ГОВОРИТ ВАФИН — расшифровки подкастов

Рустам Вафин

От переписчика

Каждый выпуск здесь переслушан и записан от руки — внимательный читатель склонялся над звуком, как средневековый переписчик над манускриптом, вылавливая всякое слово Вафина из шороха эфира. Ни одна бездушная машина не приложила к этим строкам своего холодного алгоритма: только живое ухо, терпение и почтение к сказанному. Читай не спеша, ибо так оно и было услышано.

Выпуск 1364

2018-10-23 · https://t.me/mudrosti/1364

Нет времени на длинное начало. Это терминальное чтение. Всем здравствуйте. В этой студии, как всегда, телеграм-магнат Мастридер напротив меня. И я его соведущий Александр Форсайт. Но мы представимся в этот раз крайне коротко, потому что гораздо важнее, кто здесь еще есть. А с нами в этой студии мастер прокуренного кухонного полимсеста, автор нетленных текстов, статей и постов. С нами здесь Юрий Николаевич Ваффин. Салам алейкум, православные. Возможно, никто не поверит нам, что это настоящий Ваффин, потому что на трансляции мы его не покажем. Но вы можете поверить, мы ручаемся честным словом, что здесь с нами настоящий живой Юрий Ваффин. Зуб даю. Вы можете ноги мои показать, знаешь. По носкам может быть понятно уже, что это не просто носки.

Посмотри, это Кашемир, Кашемир. Серьезно? У тебя носки из кашемира? Это серьезные деньги, ребята. Ну да. Понимаете? А даже если бы мы показали вам Юрия Ваффина, вы бы все равно не смогли бы убедиться в том, что это на самом деле он, потому что вы же не знаете, как он выглядит. Ну и первый главный вопрос – это согласен ли Юрий Ваффин? Можно на ты, да? Да, конечно. Юра, ты согласен, что вот на чем нельзя экономить, так это на носках? Ну то есть, в принципе, вся одежда, может быть, любой, на носках экономить нельзя. Носки – залог здоровья. На носках, на трусах, на обуви. Ну да, типа держи ноги в тепле, голову в холоде. Не о женщинах. Это правда. Если ты хочешь пойти со своей женщиной в золотое яблоко, ты должен нормально потратиться на сертификаты. Согласен. Это абсолютный факт. Это наш спонсор, если что, новый. Да. Парамакот Мастриды. Парамакот? Парамакот.

Парапамапамкот. Итак. Больше общего, чем могло бы вам показаться между Юрой Ваффиным... Ой, Юра Ваффин. Про это тоже какой-то текст был, что ты терпеть не можешь, когда тебя называют Юрочка Ваффин. Нет, я не очень это люблю. Это как будто мы уже ебались ощущение. Да-да-да, а мы еще нет. Нет, пока нет. Вот, в любом случае, больше общего у Юрия Ваффина и Мастридера, чем вам могло бы показаться, и главное, сходство... То, что мы феминисты. Ну, это одно из важных, но об этом не все знают. А вот о том, что вы оба анонимы, знают все. И заманить сюда Юрия Ваффина, я не знаю, как это удалось тебе, мастер-ридер. Он приличный человек, мне показалось. Я пришел к нему в гости. Я просто втерся в доверие. Как украинский мошенник ко мне. У тебя джемировые носки? Не знаю, честно говоря. Но давайте уже перейдем к личности Юрия, потому что это то, что волнует.

Юрий встает и уходит. Показать, да, паспорт ребят? Прописку, что-нибудь надо? С чего начался проект Юрий Ваффин? Как публичные персоны. С мудростями и всем таким. Он начался с Санкт-Петербурга. Я поехал в Санкт-Петербург с одной великолепной женщиной. Да хранит Господь ее до конца дней. Просто великолепная женщина. Мы там гуляли, мы тусили, мы обменивались всякими историями. И в какой-то момент я понял, что это надо писать. Потому что если я это не напишу, это умрет, это улетит в Петерское Немо, Лиговского проспекта, и все, это исчезнет. Так. Вот. Я приехал, я создал паблик. Я посвятил у этой женщины этот паблик. Как романтично. Это был мой подарок ей, к ее ногам, к ее прекрасным ножкам. В кашемировых носках. Все наши подписчики сейчас завидуют. Колготки Леванте у него были. Это неплохо. За 350 рублей. Хорошие колготки. Да нет, нормальные вообще. Государство Ирака и Леванте. За 300 рублей. МС-шутка. Ладно. Так, на чем я остановился? На колготках. Да, на женщинах я остановился. Вот, я создал этот паблик, и, собственно, он начал жить, я писал всякую ересь туда, которая шла в голову, и начался странный процесс очень с этим всем происходить. Начали подписываться люди. Такое бывает. И в какой-то момент я понял, что их тысяча. Потом я понял, что их пять тысяч. Ну и тогда я начал относиться к этому более серьезно. Я уволился со всех работ, я бросил эту свою робу кассира пятерочки на землю. Я пошел, и я стал теперь Юрием Ваффиным. Я, кстати, слыхал, что ты работал директором по свежести, а не кассиром. Я пробовал тухлые продукты лично. Да, люди разные толкуют о Юрие Ваффине. В принципе, твоя личность окутана легендами, окутана вот таким туманом. Туман войны окутывает Юрия Ваффина. Варкрафт 2 вот это, да? Да, скажи, пожалуйста, чем ты вдохновляешься, кроме театра имени Московского современника, когда пишешь свои посты? Ну, потому что ты так акцентировал внимание на то, что женщина была когда-то и в Петербурге. Возможно, ты уже вдохновляешься не ней? Нет, не ей, конечно. Та женщина уехала на восток, и она теперь просветленная женщина. Она теперь в Леванте? Да. Нет, еще восточнее Леванта. Ну, просто Левант – это по-французски, по-моему, восток. Нет, Лексидан. Нет? Ну хорошо, надо проверить, откуда Левант, это что-то восточное. Ну Восток дело тонкое. Это да. Ну и? Знаете, чем вдохновляюсь? Людьми вдохновляюсь, в первую очередь. Нет людей, нет жизни. Человеку нужны другие люди. Я вот как-то пробовал без людей пожить два месяца, абсолютно без людей. Я уехал в далекую деревню, такую обломовку. Я катался на велосипедах, я смотрел, как уйдет рыба мой товарищ. Я больше ни с кем не общался. И мне стало очень тоскливо и грустно, и вдохновение пропало. И вдохновение когда-то вернулось к людям? Да, когда я ворвался в Сен-Пи-Мэн, и вдохновение наполнило мои чакры, мою вакуоли. Я начал снова быть человеком. Вот как вкратце вот так вот. Рецепторы восприняли вещество из визикул. Гамм-рецепторы. Да, да, да, и мудрость Юрия Вафина потекли рекой по синапсам. Ну, это прекрасно, конечно. А что дальше? Вот у тебя сейчас 20 тысяч подписчиков в Телеграме. 27 тысяч. 27, извини. 402. Каждого, каждого ценишь. Каждого обнял. Я ему лично пишу в личку. Зачем? Привет, ты что, охуел? Срему пишешь, да? Нет, конечно. Я просто первое время, как у меня завелся канал, я именно так и делал. Когда человек отписывался, я писал. Серьезно. Я такой, серьезно, что тебе не понравилось? Давай встретимся на Таганке один на один, да, поговорим. Ну, примерно, ну, то есть... Дай телефон отца. Импульс был примерно такой. Нет, телефон отца я и так знаю. Да, ну, понятно. А какой дальше план? Вот, 27 402 подписчика. Дальше у меня план очень строгий, ребята. Я открываю на Кутузовском проспекте вейперную самокатную машину. Это очень серьезный бизнес, ребята. Если кто любит активный образ жизни, если кто хочет продвигаться дальше, приходите ко мне, ребята. Там очень-очень крутые. Мы читаем книги Стива Джобса, мы читаем... Малькольма Гладуэлл от великого к нормальному. Киппинг-поинт. Да, мы двигаемся, мы кулем вейпы, ребята. Там очень позитивная атмосфера. И еще скоро личностный курс по продуктивности будет. 3 300 рублей. Ты станешь моим коучем по продуктивности, Юрий? А ты готов к этому дерьму? Я готов. Ты готов продавать? Я заранее тебе скажу, что ты не готов, потому что на Кутузовском проспекте проблема с парковкой, а Мастридер сейчас на метро не ездит. А на чем он передвигается? На самокате. На гироскутере, братан, ты чего? Обижаешь. Но я надеюсь, что только электросамокаты. Я вот был в Сан-Франциско, там все достойные люди ездят на электросамокатах. А я был в Дели, и там люди на людях ездят. О, мы тоже там были. Мы ездили на людях. Там можно купить, мне кажется, раба в Дели. Там какие-то зарплаты маленькие. Юрий Николаевич, раба и в Москве можно купить. А где? Подскажи телефончик. Можно рабыню, пожалуйста? Наложницу я хочу купить. Ну, как бы здесь есть разница между тем «можно», которое я могу тебе сказать, и тем «можно», которое может сказать тебе адвокат. Как бы адвокат скажет «нельзя», я скажу «в принципе, это возможно купить рабыню». Но если ты хочешь, чтобы она была Caucasian, то есть европеоидом, то... Кавказ сила. По-тоненькому сейчас ты говоришь. То это будет чуть дороже. Чуть дороже. Ну, с другой стороны, любая женщина может быть твоей рабыней, если у тебя есть деньги на колготки «Леванта». В принципе, да. Соответственно, я подозреваю, что у тебя уже есть деньги на колготке Леванта и есть рабы. Я заработал чуть-чуть. Это неплохо. На чем ты заработал? Вот это и есть вопрос. Давай, Юрий Дудь. Рубрика Юрий Дудь. Но только не говори сколько. Скажи как. Нет, начашу сколько. Но не скажешь как. Да, я не скажу как. Ребят, на канале все подписывайтесь на мой канал, ребят. Там новые методики заработка скоро выйдут. Сейчас криптовалюты, новый бум, ребята. Сигналы будут? Очень клевые сигналы. Хорошо. Очень клевые. Вот. Что вы спросили? Мы спросили про планы на телеграм-канал, на твою медиа-империю. Я медиа-империя... Мы же с тобой два медиа-императора сидим. Вот Александр тоже, но он начинающий медиа-император, а ты уже... Мы такие, знаешь, ты римская империя восточная, а я западная римская империя. А западная раньше началась. Да. Но я как бы Дэна Чейни респектую, поэтому я восточная римская империя. А чуть-чуть или нормально? Нормально, конечно. Тогда ты ставишь Дэна Чейни выше Саши Коня. Ладно, не будем... Не к ночи будете упомянуты эти люди. Да, мне интересно вот что. Я неспроста упомянул театр имени московского современника. Мне просто интересно, если, Юрий Николаевич, ты бываешь

Хоть изредка честным, скажи, пожалуйста, это реклама «Современника» или это так просто чисто... Предпоследний пост. Какой угодно театр. Предпоследний пост, но вы и так все читаете. Мне просто было прям очень интересно, потому что я такой споткнулся об это. Такой, чувак. Когда-то ты за последние годы видел такие очереди в «Современник»? Бывает ли у вас заказуха, Юрий Николаевич? Заказуха? Бывает реклама. Я честно об этом пишу всегда. То, что, ребята, это реклама. Дальше вы выбираете, читать эту рекламу или не читать. Но я все-таки советую читать. Потому что, как минимум, она вас развлечет. А как максимум, она улучшит вашу жизнь очень сильно, потому что хуйню я не рекламирую. Это мой принцип. То есть это не была реклама «Современника»? Нет, конечно. Я могу сделать рекламу «Бродячие собаки» в Питере. Я вот недавно был, где-то дней пять назад. Подвал «Бродячие собаки» — это место, где тусовались Блок, Гизинаиды Гиппиус, Хармс и прочие такие люди. И смотрел очень клевый спектакль про феминизм. Я хлопал громче всех, я пил вина, очень много пил вина. Мне очень понравилось. Это, кстати, забавно. В «Бородячей собаке» действительно происходили исторические события, потому что именно там Осип Мандельштам вызвал на дуэль Велимира Хлебникова. И как бы это забавно, когда человек, который потом, ну вообще один из самых талантливых поэтов Серебряного века, вызывает новатора Велимира Хлебникова, автора нетленного произведения «Крылышко золотописьмом трескучих жил», вызывает вон дуэль за антисемитизм. Это респект. Но они не смогли подраться, что-то им там помешало. Мне кажется, антисемитизм исчез уже полностью. Велимиром Хлебниковым. Может быть, да. Нет, ну где-то попозже чуть-чуть. Кто когда-нибудь антисемитизм последний раз слышал? Я только это слово слышал. Я в отстроках антихайпа слышал антисемитизм. Никого уже не интересует, мне кажется. Они там постоянно что-то про жидов говорят. Подожди, как может кого-то интересовать антисемитизм, когда еще не все биткоины намайнены? Есть еще как бы дела. Люди сейчас деловые стали. Они не занимаются вот этой идеологией. Поэтому вот многие, наверное, смеются. Я вот такой плавный, красивый переход. Красиво, да? Вот перешел. Многие, наверное, говорят, вот ты писатель, пишешь свои вирши, пишешь свой канал. А что дальше? Что дальше? Дальше книга будет, ребят. А будет? Да, будет скоро книга. Очень классная книга. 50 лайфхаков. Ну нет, ладно, все. Пошутили на эту тему, да. Просто будет книга. Она выйдет где-то через месяц, я думаю, 2-3, до Нового года. В каком издательстве? Издательство называется «Моя женщина». «Моя женщина» умеет издавать книги, и она говорит, я возьму и все сделаю. А ты заставляешь ее переписывать по 99 раз твои наброски? Я заставляю через Advego Plagiatus прогонять их на тошноту. Хорошее приложение, наверное. Я первый раз слышу, но надо будет заценить. Избегайте тошноты в своих текстах. Если вы, конечно, не Сартр. Давайте сразу к литературе, к текстам. Советы молодым писателям как-нибудь. Подожди, а тошноту написал Камю или Сартр? Тошнота – это сартер. А, ну что, значение ошибки. Подлая вообще, подлая книга, ее нельзя читать, мне кажется. Многое нельзя читать, однако же читают. Ну, читают, подлинно. Но мы за свободный доступ к информации, читайте, ну, просто на свой страх и риск. Это как Василий Скрока. Если кто не знает, прогуглите на свой страх и риск. Вот я не стал гуглить, ты советовал. Да, по сути, лучше советовать не гуглить, чем советовать гуглить на свой страх и риск. Скажите, пожалуйста, Юрий Николаевич, дорогой мой, что приводит тебя в Москву, если ты такой яркий приверженец Saint P for life? Ты часто вообще тут бываешь? В Москве-то? Да. Наезжаю иногда посмотреть на людей, посмотреть на вокзалы.

Ну, здесь всё слегка по-другому, да. Здесь красиво в Москве. В Москве один минус для меня, но это все знают этот минус. Сюда съезжаются амбициозные люди, в плохом смысле слова. Из Калининграда. Яппи всякие. С всего СНГ просто. Не яркие, а амбициозные. Нет, я говорю Яппи. Да даже не Яппи, я бы сказал. Это такие люди, знаешь, из-под Рязани, которые просто сидят на кухне и такие, братан, надо на Москву двигаться. А, ну да. Нет. Надо нахуй бабки мутить. Они приезжают сюда, и их становится здесь миллион. Вот поэтому Москва немножко не то место, где комфортно жить. В Питер тоже сейчас приезжает много всяких. Но там зарплата поменьше. Ну да, да. Но вот у меня знакомый из Томска приехал поступать, он решил покорить сразу две столицы, а потом выбрать, в какой он будет жить. И он выбрал Санкт-Петербург. Очень многие действительно творческие, яркие личности выбирают почему-то именно Санкт-Петербург. Ты про Лакимина, что ли? Нет, он еще тоже из Томска. Серьезно? Из Томска? Господи, как хорошо, что он оттуда уехал. Мне так нравится этот город. Город студенток. Да, хорошая юбка. 160 тысяч студентов там. Так, ну, ты меня перебил, Александр, но я на тебя не дуюсь, я все равно задам свой вопрос. Советы юным писателям от Юрия Ваффина. Как писать? Ну, там, пиши, сокращай все дела, инфостиль, Максим Ильяхов. Какие еще слова ты произнесешь на эту тему? Вы должны, вы обязаны целовать полупиджака Максиму Ильяхову. Приходите на конференцию, ползайте за ним на коленях, вот, учитесь. Максим Ильяхов, респект. Не, Ильяхов клевый чувак, да. Когда он прекратил про стоп-слова писать, он стал клевым чуваком. А какое у него стоп-слово? Ну, вот эти стоп-словка. Стоп-слово. Конференция, ребята. Я еще сижу в позе бандажа здесь, если что. Хорошо. Так, секундочку. За счет этого тебя и не видно на трансляции. Да, да, я просто Шибари немножечко. Я тоже немножечко Шибари. Enter Шибари. Так, о чем? Ильяхов. Ильяхов. И как писать? Можно без Ильяхова? Давай без Ильяхова. Писать без Ильяхова. У Ильяхова и так все хорошо. Да. Скоро выйдет, кстати, на Тинькофф-журнале статья. Наверное, уже выйдет, когда выйдет этот подкаст. Так что читайте. Тинькофф-журнал, офигенные СМИ. Респект. Поддерживаю. Интересно. Юрий? Так, как писать? Мне в личку, на самом деле, в Телеграме пишет каждую неделю человек по 10 людей, молодых писателей, которые присылают свои стихи, свои поэмы. Я их, конечно же, не читаю, потому что их читать невозможно, как правило. Мне кажется, если писатель кому-то отсылает свои первые вещи, если он пытается через протекционизм куда-то залезть, это уже не тот выход. Ты должен писать просто в бездну, ты должен писать просто в паблик, и если всё окей, вот этот авадон из бездны, он тебя сам найдёт. — А если всё-таки какой-то самородок, нелюдим, социофоб, Чухан. Лох просто, да? Он пишет, его читают… Да, ты понял. Он пишет, его читают, три его картавых друга. Мама. Бабушка и так далее. И он хочет продвинуться. Что ему делать? В паблик-контакте? Ему надо настроить контекстную рекламу. Кстати, я продаю курс новый по контекстной рекламе. 3 300. 3 200. Только для вас. 3 200 сегодня, а завтра цена растет, как обычно. В три раза вырастет. Хорошо. Не, ну давайте уже серьезно, да, разговаривать. Хватит уже шутить, мне кажется. Мы много шутим сегодня. Я, кстати… Я ни разу не шутил за это время. Я очень вам завидую, потому что Маскредер просто за это время ни разу не пошутил. А я шутить не умею в принципе. У меня очень сильно атрофированное чувство юмора. За это меня в лоб однажды чуть не побили. И однажды мы курили с товарищем на балконе, и мы увидели, как человек раздавил мышь сандалиями. Так, хорошо. Идет мужик, мы курим, идет мужик, и просто ему кричат с другой стороны дороги. Братан, мышь, дави ее нахуй! И мужик просто шел по своим делам и просто подрывается и давит мышь сандалиями просто. Я не знаю, что это было, это был арт-хаус какой-то, но это было, я вам клянусь. Общество защиты животных его размотает. На счет животных вообще большие проблемы. Я очень люблю животных, но однажды я выходил из машины и случайно наступил в голубя. Я хуй знает, зачем он подошел. А я не смотрел, куда я заступаю. Я видел, что я припарковался нормально. Я выхожу, что-то мягкое смотрю, а там голубь медленно умирает под моим ботинком. Реально очень сильно раздавленный. Это рэп можно написать. Злой голубь. Нихуя себе, я так распереживался, я его хоронил потом. Я похоронил голубя. Жестокие вы люди. Мы не поддерживаем насилие на животных. Нет, я не поддерживаю. Если кто-нибудь при меня так же наступит в голуби, я его переебу. Нет, вот эти вот живодерки хабаровские, которые глаза котятам вытекали им, дизреспект максимальный. Да, но мне в паблике мастридера сказали, что типа убивайте котят и есть стейки — это одно и тоже. Это сказал подписчик мастридера: «Топить котят. Топить котят — это благостное дело». С одной стороны, у нас вся Русь сызмальство топила котят. Я не топил. Я тоже не топил. Но твоя бабушка по-любому топила. Или прабабушка. Наверняка. Потому что вся Русь на этом стоит. Ну, варварские были времена, сам пойми. А что делать? Когда-то и другие вещи были в норме. Десять котят рождаются, ты не можешь прокормить десять котят. А ты не должен их кормить, это зверям. Пусть сам себя кормит. Ну и в итоге улица заполнена собаками, кошками, которые грызут детей, утаскивают их в норы. Да, ну ты что? Я не хочу жить в этом городе. Нет, природа стремится к гомеостазу. Все придет как-то на круги своя. Кошки поедят мышей, собаки поедят кошек, собак поедят корейцев. Такой либертарианец, да? Гомеостаз. Айн Ренд такая, от животных. Гомеостаз прогулочный. Я, в принципе, я вообще-то собираюсь во фракцию.

Либертарианской партии от животных у нас. Типа как только она пройдет порог, вот, соберет подпись, я обязательно войду в ее... члены. Я думал, мы с тобой идею чучхе в России будем продвигать. Это тоже. Я могу быть членом нескольких партий, как Ярослав Гашек. Ты знаешь, чем он занимался по молодости? Чем? Он занимался политической клоунадой. Он вступал во все партии подряд и спорил сам с собой на заседаниях. Это в России актуально сейчас, кстати. Сейчас многие этим занимаются. Наверное. Блин, круто. Или хотят заниматься. Политическая клоунада заебись. Что ты думаешь о политической клоунаде, Юрий? Я думаю, надо намалеваться сначала хорошо перед политической клоунадой. Если ты хочешь прийти в КПРФ, надо немножко сбрить вот здесь волосы по голове, чтобы както Геннадий Зюганов и выступать, сгромить капиталистов. Стрижка Undercut, как у рэпера обладает. Брэдшот, нет все такой стрижки под Зюганова, нет пока в Москве. Это бесплатная бизнес-идея от Юрия Ваффина сейчас. Она не бесплатная, она стоит всего-то. Репосты. Репосты, лайки. Подписки, мэн. Вот колокольчик, кстати. Жахайте колокольчик у нас на диванчике. Пальцы вверх. И ставьте лайки на трансляции. Юрий, раз пошли всякие истории… то была бы интересна твоя персональная история. Просто не хотим копаться в твоем прошлом, кроме одного. Есть ли у тебя какое-то образование, помогающее тебе именно писать? Если у тебя образование какое-то отвлеченное, то, в принципе, можешь о нем и не рассказывать. Но вдруг ты учился в литинституте, было бы интересно. Ой, Господи, упаси, нет. Я в этом ничего не учился. Естественно, нет, ты бы тогда ничего не писал. Мой отец, человек конкретный, он отдал меня в экономисты. Он сам сказал, будет хлеб у тебя, будет ипотека, будет жена, будут дети. Иди на экономисты. Что из этого есть? Из этого нет ничего. Жены нет, детей нет, квартиры есть, но… Ипотеки нет. Ипотеки пока нет. Но планирую взять, кстати. Хочу в это дерьмо ввязаться. Зачем, если квартира уже есть? Я хочу пострадать. Я не понимаю. Я хочу как россиянин. Писатель должен страдать. Исконную игру с россиянином. Свойственно русскому человеку. Свойственно. Я хочу за грехи всей Руси пострадать. Но не сильно. Чуть-чуть. Ну да. Ну как сутрица. Ну да. Я хочу за полгода выплатить ипотеку. А за полгода? За полгода. Господи, стоит ли оно того? Все полгода. В каком городе? Что? Ипотека. Угадай. Краснодар, Минск, Киев, не знаю. Не угадал. Все хорошие города. Все хорошие города. Лишь бы не на севере. Вот Питер бы перенести в Крым. Вот моя мечта, чтобы Питер выкопали вот так весь и перенесли в Крым. В климат Крыма. Вместе со всеми этими рэперами окаянными. Со всеми. Ну, нет, ну не всех. Парочку бы я оставил там. Лакимина. Умирать в пустыне. Кстати говоря, в России есть города, где, во-первых, очень дешевое жилье, а во-вторых, они расположены, в принципе, в очень благостных широтах, и при этом приравнены. такая формулировка, приравнена к районам

Крайнего Севера. То есть клим там охуенный, но они почему-то приравнены к этим районам. Если ты купишь квартиру там, будет охуенно. Там над бабочку платят. Знаешь, это как уступление из Единой России. Покупай гектар просто. Да, да, дальневосточный гектар. Ты далеко пойдешь. А ты не думал дальневосточный гектар приобрести? Землицей обрасти, корни пустить. Последить там морковь не ох, 500, знаешь, вот эта вот морковь, огромная, блядь. Я хочу этого. Но нужны крепостные, нужны души, понимаешь? Надо обратно возвращаться. Записываемся в крепостные к Юрию Ваффину в комментариях. 5 тысяч душ и все, и достаточно. У тебя 27403 уже. Но не все поедут в Дальний Восток. Некоторые из них изнежены, я считаю, уже. В цивилизации они никуда не поедут. А вот что, кстати, развращает современный человек? Это, кстати, серьезный вопрос. Вот чем современный человек плох? Информация развращает его. У нас слишком много стало информации, и мы перестали ее ценить. Нам нужен дефицит информации обратно вернуть. Когда ты ждешь утреннюю газету, и других новостей у тебя нет. Ну, пусть отписываются от всех каналов, кроме Мастридов, Юрия Ваффина и Пушки Форсайта, естественно. Три канала есть. Три союзника России. Это да. Армия, флот и вот эти три канала. Это все, что нужно для жизни. Кстати, как ты относишься к своим подражателям? Я не буду говорить к клонам, потому что некоторые из них могут слегка пооригинальничать. Но их, правда, очень много. То есть твой стиль очень заразительный. Я сам стараюсь перед новым постом в Пушку Форсайта некоторое время не читать Юрия Ваффина, поэтому новые посты в Пушке Форсайта бывают примерно раз в 4 месяца. Потому что я не часто позволяю себе не читать Юрия Ваффина. Это роскошь, да, в наше время. Правда, очень заразительный стиль. И клонов много. Что ты об этом думаешь? Тебе это льстит или тебе это бесит? Да знаешь, да все равно на самом деле. Лишь бы ко мне они не лезли. В личку не кидали. Смотри, как я на тебя похож, чувак. Да, это унизительно. Да не то, что унизительно, но зачем мне это знать? Да мне однажды чувак написал и говорит, я точь-в-точь как ты, но мне 13. Было обидно. Да, у него нет такой классной бороды. Нет, потом оказалось, что на внутреннем содержании я просто смотрю, какой-то хуесос. Хуесос это просто на лице было, крупными буквами написано. Понятно. Тут комментарий подписчика, сколько людей делают Ваффена. Да, 16 человек, это 9 контент-менеджеров, это 3 продающих копирайтера, и это 2 человека, которые умеют хорошо продавать. Мы, кстати, абсолютно все уверены, что это команда. Ну, то есть, как подавляющее боль-

шинство. А они у нас в подвале сидят, все эти сучки. Я их не выпускаю. Это все женщины? Это женщины, и там несколько мужчин из них. А вы же знаете, что... Они андрогинные все. Вы же знаете, что самые большие мизогинистки – это женщины. Очень много женщин, которые мешают делу феминизма, пишут посты для Юрия Ваффина. Аглая Мишина, респект. Респект.
— Преспект, чувак. Я думаю, что будут читать, и даже если он не издаст свою книгу, а просто форматит. Я издам эту книгу. Издай, пожалуйста, издай эту книгу, мэн. Но даже если он не издаст, современный писатель пишет в Telegram-канал и в паблик ВКонтакте, это ничуть не хуже. The medium is the message, как говорил Маршалл МакКлюэн. Средняя – это посылка. Вот, поэтому... Google-переводчик, да? Поэтому Юрий действительно вносит вклад в современную литературу. И мне очень хочется узнать, и многим подписчикам,

куча было вопросов. Как Юрий относится к Чехову? Как Юрий относится к Сорокину? Как Юрий относится к современной литературе? Что вообще будет с литературой? Как Сорокин относится к современной литературе вообще? У меня тоже такой вопрос. У меня сейчас запускается YouTube-шоу про литературу, куда я бы с удовольствием позвал тебя, Юрий, но ты, наверное, откажешься, потому что лицо не будешь показывать, но, может быть, мы что-нибудь придумаем. Но вопрос. Твои взгляды на литературу, твои любимые писатели, твои инфлюенсеры. Я бы пришел к тебе на шоу, но мне надо срезать лицо, как в фильме «Без лица». Помнишь Николас Кейдж? Маску, маску. Я бы взял лицо Форсайта, например, и пришел к тебе. Это неплохой выбор. Да, это хорошее лицо, такое... Дородное лицо, обстоятельное. Я покажу в инстаграм. Я бы с таким лицом поработал бы. Вот так будет выглядеть.

Так. Про что вопрос был? Вопрос про твое отношение к литературе, к классике, к современной. Какие писатели рулят, какие унылое говно и так далее. Ты из русских имеешь в виду, да? Ну, желательно. Ну, это самое главное. Современный русский, да я не знаю, честно, так сразу не соображу. Вот Сорокин спросил. Сорокин, я читал у него рассказ про какой-то сундук. как он там где-то плавал в озере, наверное, не очень это интересно. Да, это у меня хуёвый блогер. Ну, я не скажу, что меня это впечатлило, Сорокин. Ну, он талантливый, сукин сын, но меня не впечатлило. А можно я слегка конкретизирую вопрос? Потому что есть составляющие, которые меня больше всего интересуют. Ты читал Салтыкова щедрена? Читал. Я читал твой пост, где ты сравнивал меня с Латаковым Щедрином, что я спиздил у него весь стиль. Я не говорю, что ты спиздил. Это интервью, наверное, было на Мастридах. Да, ты говоришь, ну не спиздил я, грубо говоря. Я наоборот привел пример твоего стиля. Вдохновлялся, как лидер. Да, я абсолютно был в этом уверен, но ты можешь развеять мою уверенность, это не так. Просто правда есть очень много. Есть может быть, но я читал у него две сказки в детстве, они меня напугали очень сильно. Мне кажется, если бы я читал больше, я бы сейчас был в тревожном расстройстве, очень серьезном. Он тревожный вообще писатель. Таблетки, а сейчас я пью виски, у меня все в порядке в жизни. Поэтому особо не стоит читать Салтыкова, 14. Особенно про мужика и генералов, и про премудрого Пискаря. Это такая сучка, которая сломает вас изнутри. Я серьезно говорю, это нельзя. Это опасное дерьмо. Я, кстати, полностью согласен, две страшные сказки. Очень страшные. Но я просто очень люблю книжку «Современная идиллия». И она выглядит как... Ну, знаете, вот по мотивам... скетч-шоу разных американских популярных иногда снимают полнометражные фильмы. Типа про МакГрубера и все такое. Так вот, мне кажется, что современная идиллия — это полнометражная, полноформатная книга Юрия Вафина. То есть, серьезно, она... абсолютно восхищает тем, что это как непрекращающийся твой пост. Если ты ее, кстати, не читал, я тебе крайне рекомендую, ты

Сам кайфанешь. Хотя нет, ты же не любишь своих клоунов. Что делать-то? Салтыков, Щедрин, все понятно. Сорокин, понятно. Что за Пелевина скажешь? Пелевина не читал вообще, но все мои наркоманы знакомые все его читали. Я не читаю и вы не наркоманы. А что ты читаешь? Я читаю, я читаю не Войну и Мир, а... Кроме Мастридов. Я познаю Мир, да, Мастридов читаю каждый перед сном. Я познаю мир. Я прочитал 50 книжек, я познаю мир. О, респект. Мне кажется, с этого начинается человек вообще. Я тоже, я тоже читал. Аванта Плюс я тоже ее читал. Аванта Плюс тоже респект. Когда будет пиздюк у меня маленький, я его нагружу этими книжками сразу. А вот сейчас что читаю? Так, да, давай. Сейчас я читаю Волкова про психиатрию. Вот, мне интересно психиатрия сейчас в последнее время. Я, может, психотерапевтом скоро стану. Ничего себе. Так вот коллега у тебя сидит тут, Александр. А, психотерапевт? Ну, в общем, да. Очень приятно. Он практикующий психотерапевт. Малую психиатрию лечите? Я не лечу, я же не психиатр. Я психотерапевт от психологии. Это типа, я никого не лечу. А, это курсы личностного роста. Да, да, да. Русский Тони Робинс. Массивная дверь, золотая табличка мистер Хуисос. Заносите деньги, я вам все объясню. Хакни в себе из Полина курсы. Ребята, возвращаемся на серьезное русло. Психотерапия, психиатрия. Интересно, что из художки читаешь?

Что посоветуешь? Какие мастриды? Из художки? В последний раз я читал Айн Рэнд. Меня бес попутал. Ну, хорошая книга, кстати. Я читал Источник. Книга. Вот советую творческим личностям, кстати, ее почитать. Она пропагандистская, но пропаганду тоже надо читать уметь. Так, ну давайте вернемся к литературе. Мы тут ведем приличные разговоры, конечно же. Non-fiction. Что из non-fiction посоветуешь? Из non-fiction... Какие мастриды? Дай подумать минут 40 мне, пожалуйста. Нет, не дашь. Нет, да, не дашь. Хорошо. Из нон-фикшен тоже про психиатрию в основном читаю. Вот, что-то меня эта тема увлекла очень интересно. Ну, например? Например? Ну, как работает мозг в основном читаю. Да. То есть какого-нибудь Канемана? Ну, Канемана и глубже. Я, к сожалению, у меня большая проблема с воспроизведением имен этих всех писателей. Вот эти английские имена у меня сливаются все в одно. Джекмен, Хьюгмен, Фэгмен. Я их не запоминаю просто. Я просто запоминаю, о чем они пишут. И я их не могу процитировать, к сожалению. Их имена. Юрий скинет нам эти названия. Я могу сделать подборку. И мы сделаем подборочку на Мастридах ВКонтакте. И в Телеграме будет, как обычно, под подкастом ссылки на все важные вещи. А также там обязательно будет ссылка на стереосекту. С-С-С-С. Хорошо так ставил, да, реклама? Ебой. Ну, это не реклама, это просто наша дружеская тусовка, лейбл и андеграундная студия, на которой мы записываемся. Что ты путаешь? Это тусовка и андеграундная студия Паши Плохого, крутой чувак, респект. Респект, да. Наш лейбл это Fabuma Gang, Millennials Media. Millennials Media, но это дружественно, я же сказал, наши, наши пацаны. А мой лейбл Blowjob Paradise. Да. А я думал, у тебя Bitcoin Production. И Bitcoin

Production. Мы в одном здании, у нас ОООшки в одном здании. В любом случае, мне интересно, вот ты обмолвился о том, что ты тоже относишься к поколению в большей степени нулевых. Я думаю, все видели твою аватарку. В принципе, как ты в таком достаточно молодом возрасте стал выглядеть вот так? И вопрос, ты не хочешь ничего менять? Потому что я подозреваю, выхлоп с каналов нормальный. Биохакинг, все дела. Это такая, знаешь, лукавство. Ты смотришь мне в лицо и говоришь: "Ты же выглядишь как аватарка паблика". Ты же видишь, что я выгляжу иначе. Я выгляжу как Йоанн Треппа до тюрьмы. Вы бы просто удивились очень сильно. Но мы вам его не покажем. Не покажем. Простите. Избранное удовольствие. Тогда почему такая аватарка? Да не знаю, меня подписчики нарисовали. Как ты не идентифицируешь? Просто крутая аватарка. Крутая. А меня подписчик нарисовал, художник, кстати. Если что, подписывайтесь на этого художника. Я не помню, как его зовут тоже. Давайте поговорим немножечко о теме. Мы ее откладывали, откладывали, но совсем от нее отказаться нельзя. Русский рэп. Русский рэп. Я знал, что рано или поздно мы перейдем и на эту тему. Давайте в молитвенную комнату перейдем минут на пять перед этим, пожалуйста. Мне дурно, потому что там мят рэмор. Ну, просто я думаю, что у Мастридера есть, что сказать по этой теме. Русский рэп? Слушайте русский рэп. Не, не стоит. Так, все, отнимаем слово. Нормальная тема. Давай ты задавай. Юрий Ваффин. Автор не только статей, текстов и постов, но в частности иногда Юрия Ваффина можно услышать и на бите. Причем очень даже недурственно валят. Короткая история. Баттл по историям продолжается. Однажды Андрей Андреевич Замай в Санкт-Петербурге, мы зашли с ним в KFC. Тогда еще там работал наш товарищ, он нам иногда давал больше влажных салфеток, чем надо, бесплатно. Потом его за это уволили. Он снабдил нас ведром крылышек, мы присели с Андреем Андреевичем и Федором Игнатьевым. А.К. Игнатором Федоровым Букером. Короче, он, кстати, передает тебе огромный респект. Он очень хотел бы с тобой познакомиться, но... А зайти его сюда? Заводите. Да, ну он там за дверью пока постоит. В любом случае, от него тебе респект. Так вот, мы сели, стали говорить за Юрия Ваффина. И тут Андрей Андреевич за май лукаво улыбнулся и сказал: "А ты знаешь, что вообще-то Андрей Андреевич...". Блядь. Юрий Николаевич звучал на бите. Я такой: "Когда это? Что я делал?". Звучал на бите. Это стыдно? Нет, это не стыдно, это было довольно забавно. Я такой: "Да не может быть". Он сказал: "Да-да-да, он участвовал в треке Славы Никогда". Я в треке Славы не участвовал. Мы собирались записать рэп до его великой знаменитости, но мы не успели это сделать. А он есть. Так это что, не ты? Там кто-то напишет. А включите, пожалуйста, этот рэп. Я тебе расскажу, мой ли это голос или не мой. Поищи, пожалуйста. У нас инстаграм-трансляция. А у нас инстаграм-трансляция. Ну ладно, я потом тебе включу. Потом, мне интересно. Короче, мне Андрей Андреевич прислал. Это деменция, хип-хоп-деменция. Демку просто вставили. Андрей Андреевич, если хочешь, мы отрывок вставим на монтаже. Ну, а вдруг это стрёмный рэп? Нет, нормально, нормально. У меня подписчики на Харкад. Мы тебе скинем. В любом случае, значит, мне Андрей Андреевич это присылает. Название просто фантасмагорическое. Да, это демка, она не выкладывалась. А, может быть. Я слушаю такой, ёпта. Типа, это было года полтора назад, я был в полном восторге, там типа "это ёлочка, ваффин!", что-то такое. Вообще похоже на Петрико Путяху было чем-то. А он меня вдохновил чем-то, да. Да? Патриотный король, я его называю. Underground. Кстати, Петрико Путяха, респект. Петрико Путяха. А он жив? Ну, слушай. Он всегда будет жив. Как говорится на честном слове, на одном легком. С одной крысой на поводке. Помните клип его знаменитый? Петрик охуенный. Вот, кстати, вот этого не хватает в современной рэпу. Вот такого уровня инсталляции. Крыса на поводке. Я бы не сводился только до крысы. Не хватает много чего. Не хватает Петрика Путяхи в первую очередь. Ну, типа, со всеми его. Он очень крутой. Он очень крутой. Ну, в принципе, андеграунд что-то стал загибаться. Я думаю, это популярная тема. Да, и... Бабанги, да, ушел от дел. Но Юрий Ваффин с этим борется. Юрий Ваффин выпустил где-то, я думаю, год назад, да, ты выпустил трек. Мы его включим обязательно. Называется "Ля-ля-фа". Может быть. Я не помню, как я его выпустил. Ну, в общем, да. Но ты его выпустил. Он качает. Я это сделано был. Он качает. Здесь сейчас будет трек, когда будет подкаст. Вы услышите его. Нормальный темп. Поэтому Юрий Ваффин – человек возрождения. Пишет, читает. Спасибо большое. Вся хуйня. Сейчас тебе деньги дам. Очень хорошо говоришь. И возникает логичный вопрос, который, наверное, Александр хочет продолжить про рэп. Мне нравится общаться именно в таком режиме неформального диалога, потому что я не хочу действительно сводить это к интервью. И мы перед подкастом говорили, что... У нас не интервью, у нас беседа. У нас не интервью, у нас именно беседа. Юрий Ваффин, и это именно собеседник, это не интервьюер. Журнал-собеседник. Ну, хуёвый журнал. Короче, про рэп вопрос. Есть ли какие-нибудь планы? Есть ли какие-нибудь планы на взаимодействие с этим жанром, с русским рэпом? Или ты всё? Какое ты имеешь отношение к этому миру? Что это значит? К рэп-миру? Ну, вообще к этой вселенной. Просто "Галактика. Млечный путь", там все дела. Я наблюдал фанатическое поклонение тебе со стороны русских рэперов, причем вот таких вот, знаешь, кумиров нынешней молодежи. Кто такие? Можешь озвучить их? Ну, вот я ничего этого не знаю. Ну, вот вся эта группа "Антихайп". Это не группа, простите, пожалуйста. Творческое объединение "Антихайп". Я с ним никогда в жизни не виделся. Это Федя Букер, да. Они с тобой не виделись, они тебя читают, они тебе респектуют. Я не могу за них отвечать, но мне кажется, что они тебе очень... Большинство из них точно. То есть все следят, все читают, все делятся твоими текстами, пересылают. Ты с ними какое-то взаимодействие имеешь? Мы раньше, у нас чат был закрыт, у нас до сих пор есть закрытый чат ВКонтакте, и там сидит Слава Карелин и Кейки ПСС. И он все читает или не читает, но он ничего не пишет уже там. Занят. Да, он занят. Но, видишь, ворвался.

Выпуск:
Фрагмент 5/8:

В большую игру. Он молодец. Я в мини-игру играю пока. Как планируешь врываться, если планируешь? Я планирую. Кроме издания книги, это очень круто. Я планирую написать рэп, да. Я ни разу не был на студии. Ни на какой. Вот первый раз сейчас я на студии вообще. Слушай, все, у тебя теперь есть студия, где нужно записывать. На студии у плохого, респект. Паша плохой. Вот. Классная студия, кстати, я прям кайфую. Такой полу-лофт, кирпич, все дела. Я бы тут записал хип-хопу. Недавно мы были с женщиной в Санкт-Петербурге, мы всякие потребляли алкалоидные вещества типа вина, вот такие вот, и мы писали хип-хоп. Вот, женщины, когда ты с твоей женщиной можешь писать хип-хоп, это большое счастье. Это здорово, здорово. Да, это большое счастье. И мы баттлились по телеграмму с другим моим другом, у меня ещё друг есть, который пишет рэп. И мы друг другу кидали треки, и мы поняли, что нам надо втроём встретиться, такой дуэт кабаре, плюс ещё мой товарищ третий. Это не MGM, вот, это реально два друга и просто моя женщина. И мы запишем хип-хоп. Это OG gang. LG. Так, вот. Не, рэп я планирую писать, да. Рэп до сих пор в душе и хороший. Рэп, кстати, недавно Face, казалось бы, Face. Да, Face. Да, казалось бы. Ну, школьник, да. Ну, казалось бы, Face. Ну, дикий, вообще абсолютно дикий школьник с ножом. Но? Но такой альбом охуенный, если честно. Ну, он несправедливый, да? Тебе он понравился? А мне он понравился. Я просто его так и не послушал, потому что я, типа, против Face настолько предубежден. Извини, Ваня Дремин, но, типа, я просто не могу… Я настолько не близок к его стилю. А что, типа, стоит? А трек «Молитва» мне очень понравился. Он искренний, понимаешь? Ну, Фейс, в принципе, очень искренний чувак. Искренность убирает все остальное, на самом деле. Вот даже то, что он сейчас пошел в оппозиционерство, такое вот картонное лентач.ру. Ну, такое картонное оппозиционерство. Ну, такое, да. Медуза, я бы даже сказал. Ну, такое. Вообще прям. Ну, ты понял, да? Путин, ватники, Украина, освободитель. Медуза, я бы даже сказал. Медуза. Давайте этот трек поставим потом. В конце будет играть трек Медузы Матраса, Матранга. Нет, будет играть трек Юрия Ваффина. И трек Юрия Ваффина уже сыграл, так продолжай. И тем не менее, за счет своей искренности. Что он реально в это верит, это наполняет энергией. От музыки только это и надо. Это же, блядь, не подкаст. От постнауки какой-нибудь, где надо все серьезно воспринимать. Это музыка, она тебя либо качает, либо ты иди нахуй. Постнаука норм, да. Но она в своей области. Но ты не будешь, например, ехать навстречу женщине и слушать постнауку. Не буду. У тебя не встанет. Ты будешь слушать терминальное чтиво. Я даже послушал постнауку. Ты будешь такой кукол, понимаешь? А тебе надо быть бойцом. Буллшит. В каждом нашем выпуске прозвучит хотя бы один раз слово «куколт». Это должно слово звучать, да. Это слово, оно как колокол, который звучит от Герцена до наших дней. Это напад. Поэтому мы обсуждали крионику и микродозинковость. И нас закрыли. Когда мы стали подъезжать к политике с нескольких сторон, потому что это правда интересно. Политика – это интересно. Мы очень близко к ней проехались, когда Мастридер сказал, что работать в Роскомнадзоре за шквар. Вот, собственно, нас и закрыли. Причём такие, ну это из-за наркотиков. Это за наркотики. Нет, ну, возможно, действительно. Вас не закрыли, ребят, вас не закрыли. Ну, да, это еще не закрыли. Вы сидите тут, пьете виски, у вас все в порядке. Но мы сидим, обратите внимание. А, вы присели вот так вот. Да, мы присаживаемся. Давайте использовать правильный лексик. А какой выпуск крутой, ну, просто, чтобы не было приятного. Про микродозинка ЛСД. Про микродозинка. Е-бой! Это классный выпуск. Да, и Роман Минаев, респект, к нам пришел тогда и химик-эксперт. Вот Минаеву, да, кстати, интересно, почаще зовите такого. Да, вот он типа охуенно шарит. Химик очень крутой. Послушайте, если кто пропустил, еще когда терминальное чтиво. Да, в паблике Мастриды, в телеграм-канале Мастриды есть этот выпуск терминальное чтиво, когда была радиопередача на радио «Говорит Москва». Сергей Доренко, респект. И мы делали выпуск про микродозинг ЛСД. Скоро фит, Сергей Доренко. Юрий, помимо книги, помимо книги и рэпа, какие еще планы? Блядь, помимо книги, рэпа и ипотеки, какие планы на будущее? Ну, то есть, имеется в виду, ты планируешь какую-то внезапную, яркую, взрывную экспансию? Что-то новое? Хуяк пиздыков в Москве. Яйца к Красной площади прибил такой. А я сегодня, кстати, мимо двери ФСБ проходил, который, блин, обугленный. Она же вроде не обыкновенная уже. Я не видел. Ее вроде поменяли. Я давно не ходил. Там такие двери хорошие. Нет, там сразу поменяли. Ты что? Ну, конечно. Это же ФСБ. Конечно. Это всего лишь главный генеральный аккаунт. ФСБ респект. Биг главный респект, мэй. Да. Вот. Про ФСБ говорить сейчас будем? Нет, про планы. Что ты здесь сделаешь такое прям охуительное? Давайте я сначала сделаю, а потом поговорим. Кстати, это охуенно. Это достойно. А сейчас я напизжу, но обещаю, и ничего не сделаю. Приеду домой, буду лежать себе. Вопрос от одного моего приятеля, который не просил, чтобы я его называл, поэтому я не буду его называть. Это стоит 3200. Я могу оплатить этот чек? Ты можешь, но зачем? Он спрашивает, после многих твоих мудростей у него возникал вопрос, что ты пьешь? Знаешь, многие задают всякие вопросы. Че он говорит, все хуйня. Че ты пьешь? Я пью то, что в компании подается на стол. Один я никогда не пью вообще. Я не люблю один пить. Пиво пью. Хорошее пиво пью. Вина могу бахнуть, беленького. Для давления чисто. Вот сейчас виски пью. Потому что налили, так виски обычно не пью. А водку пьешь? Нет, водку не пил лет 10. У меня последний эпизод с водкой был очень печальный. Меня из ресторана вышвырнули за мякидки.

Это было стыдно. Блин, а я вот чуть не взял с собой водочки. Я думаю, вот Юрий Ватин, он же должен быть за всю эту движуху, за Русь. А Русь, а почему тут Русь и водка вообще, я не понимаю. Не, ну не знаю, вот в романе «Олеши зависть» там выкидывают чувака тоже из пивной. Ему стыдно, ему совестно, он на дне. Но в этом есть какая-то неизбывная русскость. А тебя воспринимают иногда как знамя нынешней русской сермяжной литературы. Национальная идея России. Да, поэтому было очень интересно. Пьешь ли ты водку, выкидывают ли тебя из пивны. Я пью Иван-чай, ребят. Который я сам убираю в полях. Я его сам ферментирую, засушиваю. Я пью свой Иван-чай. Я не пью чай, я не пью кофе. Я пью только свой Иван-чай. Алкоголь я пью редко, пью мало. Вот сейчас еще бокальчик выпью с вами, разговею с вами. Биохакинг. Это биохакинг. Да просто алкоголь, он угнетает. А ты вообще как относишься к биохакингу? Я вот сейчас на свои темы, как обычно. К биохакингу, ну я уже писал пост про биохакинг, то, что это надо по-особому ходить в туалет, если ты хочешь биохакинг. Это важно, это правда. Мне очень понравился пост. Это важно. Сидя? Ну да. Стоя. Но Юрий Дудь рекомендует сидя. Ну, Юрий Дудь, как ты помнишь. Юрий Дудь с Сит Сида? Это какой-то уже дис получается. Опа, ребята, разоблачение. Нет, ладно, продолжай пробегать. Пам-пам-пам. Нет, ну то, что Фаги, знаете, Фаги, я читал первый вопрос с интересом. Но был один момент, когда я понял, что он ёбаный фрик. Ну, скорее всего. Это когда он говорит, что надо людей отталкивать в очереди, чтобы повысить уровень тестостерона. И тогда я понял, что он хороший сукин сын, но он фрик. Нет, нет, у него было другое, братан. Послушай, он говорил, что его время стоит дорого, и он любой ценой пытается обойти очередь на паспортном контроле, еще что-то. И я понимаю его. То есть это может быть по-мудаски, конечно, по отношению к другим людям, но с точки зрения его эгоистической, такой рационалистической, Айн Рендовской философии это работает. Жуть какая, я недавно был в Шаймете, у меня толкнул какой-то пидор, я думал, он просто пидор, а он биохакер, это был биохакер, начинаются фагеи, толкаются в очередях, блог же говорил, блог говорил, наденешь кепку и даже вот хочется в трамвай зайти, толкнуть кого-нибудь, потолкаться, он правда так говорил. Снапбэк, когда наденешь. Блог тоже был биохакером. Биохакеры везде. Нет, просто я, вот небольшая проповедь от Мастридера, я о себе в третьем лице говорю по классике. Телеграм-магнат, дети так обычно делают до трех лет, ладно. Да, ну, слушай. Считал свой вопрос. Я молодой душой. Небольшая проповедь от меня. Ребят, ну как бы вот этот совет Сергея Фаге. Не нужно слушать все, что он говорит. Фаге, да? Ну, Фаге, да. Серж Фаге. Харсюш. Ну, не нужно слушать все, что говорит. Выдающийся человек, безусловно, огромный ему респект за вклад в развитие биохакинга и популяризацию его. Но, блин, нужно быть все-таки хорошими людьми, альтруистами, ежи. Да, в принципе, критическое мышление. Если вы что-то читаете, вы не обязаны совсем согласиться. Даже если это говорит умнейший человек, например, мастридер. Расталкивать людей в очередь, ну это говно какое-то, серьезно. Кроме того, к Фаге есть еще одна претензия. Ну не претензия, так, смешок, я бы сказал. То, что жизнь, я считаю, это как литературный какой-то... литературная работа. У кого-то это, например...

Там Швейк. То есть много юмора. Охуенно, Швейк это супер. Похождение солдата Швейка, Мастрит. Мастрит, да. У кого-то, например, это Война и мир. У кого-то там это Тошнота, та же. А Сергей Фаге, он хочет, как великолепный век быть. Знаете такой сериал бесконечный просто? Я не знаю, но интересно. Это полное говно вообще. Не смотрите его никогда. А в чем суть тогда? Не Моствол. Если вдруг кто-то не знает, как я. Это такой сериал, знаете, такой для домохозяек. Он бесконечный. Там серии, наверное, миллион. А, типа, и туда, и сюда, и в жопу. И туда, и про турецкую войну, и там Стамбул, и туда, и посол ушел, и посол зашел. И вот это, он хочет жить как вот это. Мне кажется, человек должен быть смертен. Вот это мое убедительное мнение. Ну да, серьезно? Ведь Сергей Фаге говорил, что у него практически все время уходит на то, чтобы заниматься биохакингом. Конечно, он же жрет какие-то антидепрессанты без конца. А жить-то он когда будет? Он все равно умрет, Фаге. Я готов ставить на это бабки, что он умрет, Фаге. Я, кстати, тоже бы послал, что он умрет. Ребят, кто хочет? Мы все тут умрем в этой комнате. Я верю в трансгуманизм, я верю, но это не на нашем. Я все-таки верю Рэй Курцвейлу, что лет через 30 уже будут серьезные подвижки. Но мы все равно умрем. Мы все равно умрем. Ну, когда-то, да, но мы проживем точно больше, чем наши предки. Ну, 120 лет. Лет 150-200, может быть, проживем. А давайте так. Я в таком случае... Если у тебя такое мнение, я предлагаю тебе пари. Во сколько ты планируешь прожить мастридер? Смотри, я склонен к когнитивным искажениям, так же, как и любой другой человек. Не важно, какой порог. Ну, дай мне договорить. Я недавно проебал, а потом вернул канал за 2 миллиона рублей. Это было очень стыдно, но, слава богу, все обошлось. И после этого я еще более убедился в том, насколько любой человек склонен к когнитивным искажениям. Одно из самых известных когнитивных искажений – это ошибка планирования. Когда был эксперимент, в Стэнфорде, по-моему, студентов разделили на три группы. Первая, ну, точнее, их не разделили на три группы, да, их разделили на три группы. Первая группа... Феминисты. Ну, там все феминисты. Это уже, ну, слушай, это Стэнфорд, там все цивилизованные люди, уважаемые. Вот. Первая группа... Феминисты респект. Дезинспект против одного респекта. И еще Паша не сказал свое мнение. Паша плохой. Похуй вообще. Паша плохой. Похуй. Короче, первой группе задали вопрос. Назовите, пожалуйста, дату, с которой вы с 50% вероятностью напишете эссе. И там дали задание, какое-то эссе на 10 тысяч знаков, условно, на какую-то заумную тему. Второй группе сказали, назовите дату, которую вы на 95% напишите эссе. Это вот я взял из великой книги «Гарри Поттер и методы рационального мышления»

Елизары Ютковской, всем советую. Harry Potter and the Methods of Rationality. Там описывается этот эксперимент. И прочие фанфики просто. Я читал один фанфик, но не читал, где, короче, Снэк оказался девкой. Братан, там очень много таких фанфиков. Снэк оказался девкой, и он стропонил всех остальных, короче. Вот такой фанфик был. Пейринги, шкиферинги, это все нахер. Гарри Поттера хуй Северуса Снэга, респект. Слушай, очень много. Он ланит был Гарри Поттера под Авата Кедавра просто, ребят. Не, на самом деле, мир фанфиков – это очень странный мир. Я не читаю особо, я не читал никогда фанфики. Гарри Поттер и методы рационального мышления – это вообще другая история. Почитайте обязательно, это мастер-ритм. Это не фанфик. Это фанфик, но он очень сильно отличается от других. Написал его Лезер Ютковский, крупнейший эксперт по искусственному интеллекту. Но он поляк, да? Апостол рациональности. Ну, конечно, он поляк, но у всех свои недостатки. Смотри, к чему мы его склонили, просто к великорусскому шовинизму. Ну, я пошутил, на самом деле. Очень удобно. Ой, как ты устроился. My account was hacked. Расскажи, пожалуйста, про Стэнфорд быстрее. Стэнфордский эксперимент. Три группы. Первая группа говорит, к какому сроку вы с 50% вероятностью напишите эссе. Вторая группа говорит, к какому сроку вы с 95% вероятностью напишите эссе. Ну, всем одно и то же эссе дают. Третья группа спрашивает, к какому сроку вы со 100% вероятностью прям железно напишите эссе. Ну и называют. Первая группа там, кто-то назвал там, 1 апреля там, ну, типа. Ну, не в плане, что шутка. Ну, 1 марта, например, да? Вторая группа сказали, ну, 15 марта. Третья группа там в основном, в среднем сказали, ну, там, 20 марта, например. Вот. После этого замерили результаты. Кто когда написал эссе? Проебались все. Вот честное слово. Из первой группы то, что с 50% почти никто не написал, там 99% не написали к этому сроку. Второй группы то, что говорили с 95% вероятностью я напишу все к этому времени. У всех там кошка заболела, там еще какая-нибудь фигня, там Хабиба с Конором бой случился, нужно было отвлечься смотреть. Хабиб, респект, Хабиб! Хабиб Ван Лав. Вот, это как Федук Ван Лав. Хабиб Ван Лав. Вторая группа тоже никто почти не написал. Процентов 10 написали, а говорили с 95% вероятностью. То есть, по идее, должны были 95 из 100 написать к этой дате. Нифига. Охуительные истории. И третья группа из Стэнфорда. И третья группа, ну все студенты поймут. И третья группа из Стэнфорда, которые 100% вероятностью сказали, я там к 5 апреля напишу этот текст Тоже там процентов 20, наверное, написали из тех людей, которые сказали, что со стопроцентной вероятностью напишут. Процентов 20 написали это эссе к этому сроку. И было еще несколько таких экспериментов, я просто рассказал самый известный. Вот, вывод какой? Ошибка планирования. Вы думаете, вот я тоже думал, что там запущу сайт мастеридов, там уже года два назад запустил его, в итоге там с опозданием на полгода. Александр Форсайт думал, что выпустит уже свою книгу, полную своих эпохальных впечатлений. Но он ее не выпустил до сих пор. Он ее, конечно, выпустит, но просто ошибка планирования. Про меня такое не скажешь. Вмешались обстоятельства. Юрий Ваффин – великий человек. Он не подвержен ошибке планирования. Но я подвержен. Поэтому. Я не берусь на 100% утверждать, что я 100% стану трансгуманистом. Может быть, я вообще сейчас загнусь Telegram, вся моя медиадвижуха заглохнет, не останется у меня подписчиков, все будет плохо, я кончу свои дни бедным в нищете, несчастным и так далее. Родающим копирайтером. Ну да, что-нибудь, конечно, найду. Но, может быть, все получится. И тут как бы не все от меня зависит, но, может быть, все получится. И если все получится, если трансгуманизм настанет, то я планирую жить ну лет до двухсот точно. Коротенькая штука. Хочешь, я предоставляю тебе шанс? Я на монтаже хочешь, я в три раза сокращу? Да. Без проблем. Я просто подумал, наверное, хочешь. Я просто предлагаю, что? Давай так, если ты доживешь до двухсот лет, с тебя вискарь, ящик. Я предлагаю, на самом деле, в этой студии заключить пари. Давайте. Вот, я предлагаю так. Я достал чеки банковские, если что. Нормальная тема. Я достал биткоин-чеки. Я ничего не достал, но мог бы достать, если бы у меня было. Так. Да, нормальная тема. Так вот, я предлагаю следующее. Я не знаю, захочешь ли участвовать в этом Юрий Ваффин. Но я предлагаю купить по бутылке чего угодно. Можно безалкогольного пива, но лучше нет. Оно испортится. Да, лучше чего-нибудь такого, чего не портится. Типа водка и все такое. Есть дешевое, не знаю, коньяк Кизляр. И все такое. Типа покупаем это, ставим дома. Ну, типа, не смотрим. На коньяк Кизляр, в принципе, не хочется смотреть от этого позывы. Если ты заживаешь до 200 лет, то в таком случае это все тебе. И ты будешь пить этот минус. Нет, спасибо. У нас дома не будет. Будет реновация какая-нибудь, и домов вообще не будет. Отменят дома. Мы в виртуальной реальности будем жить, скорее всего. Внук Собянин отменит дома. Люди будут... Вот это вырежьте, пожалуйста. Мне кажется, не нужно это вырезать. Я не хочу в СИЗО. Там неинтересно. Нет, там интересно. Там тяжело. Моя вторая жена однажды в СИЗО подпиздилась с женщиной, я где-то месяца полтора к ней не прикасался, потому что только через полтора месяца можно сдавать анализы на СПИД. А от того, что ты попиздился, ты можешь спидом дать? Она попиздилась до крови с женщиной, у нее было серьезное подозрение, что это баба спидозная. И это было действительно очень стрёмно. Это были стрёмные полтора месяца. Вот такое все бывает. Вот то гяньство у нас тут. не говорю что весело все это весело прикиньте пропаганда сезона начинается такая лотерея мы против этого права сознания должна быть избегать и сезона избегать и сезона пожалуйста избегать я конечно понимаю что вас тянет вот мы особенно моих подписчиков колени азар хочет сезон брейкинг и лоо а т в связи с тем что в киеве и сезон окей ребята давайте зачитаем еще какие то вопросы давай перед тем как мы зачитаем ратни а давайте все таки пока ты пока ты открываешь вопрос давайте что нибудь паре определимся Давай мы тебе дадим что-нибудь, если ты до 200 доживешь. Давай знаешь как, если ты доживешь до 200, ты на наши могилы принесешь яйца. О, охуенно, охуенно точно, мы-то вряд ли доживем до 200. Я точно не доживу.

Почему? У меня 120 лет мой порог максимум, дальше я жить не собираюсь. У евреев в принципе 120 порогов. Так ты же передумаешь тысячу лет, вспомни себя 5 лет назад, ты по-любому изменился очень сильно за это время. Да, изменился. Ты даже был, ну вообще... другом амплуа, наверное, жил. У тебя не было Юрия Ваффина. Я пиздюк, жалкий пиздюк был, никчемный. Мудрости было мало. Но, нет, серьезно, давай что-нибудь сделаем. Давай ты сделаешь что-нибудь, если доживешь до 200. Сделай что-нибудь крутое. Поставь нам памятники. Бля, охуенно! Вот это круто! Да, слушай, чувак, если ты доживешь до 200 лет, то это будет само по себе означать, что ты икона трансгуманизма, потому что ты будешь одним из первых трансгуманистов. После Илона Маска и Сергея Фаге. Короче, ну, Фаге от Ержант, Илон Маск, в принципе, вообще южноафриканец из Америки, а ты вот русский. Первый русский, да? Короче. У тебя еще гены сибирские. Вот тебе предложение. Доживаешь до 200 лет, вот знаешь, вот уже в 198 начинай, сука, копить. Да. Потому что ты уже предполагаешь. И ставишь нам, ты сможешь этого добиться, ставишь нам с Юрием Ваффином охуенный памятник. Ребят. Ансамбль в духе рабочего колхозница, типа Веру Мухину. Где мы курим вот так вот по обнимку просто и смотрим вонзительно. Причем Юра курит и смотрит как бы в душу. А ты с бутылкой водки. А я пью и в закат, знаешь. Да. И член у него из пола пиджака выглядывает. Вот такой вот. Забились. Давайте пожмем руки. Я считаю, что это достойно. У тебя есть симпатичные подписчики? Очень много. С ними на наших могилах. Нам будет приятно. Ну, я надеюсь, что в 200 лет я смогу это осуществить. Во всяком случае, у меня будет какой-нибудь экзоскелет. Постмартемный куколд какой-то. В виртуальной реальности мы с ними что-нибудь замутим. We are, man. Нет, ну слушай, на самом деле пари хорошие. Пари хорошие. Я теперь даже впервые хочу, чтобы... Мастридов долго жил. Я верю, я верю, искренне верю в то, что... Я за вас речью поставлю, поэтому... Я искренне верю в то, что вы тоже доживете до 200 лет. Сколько рэп можно... Потому что я пью очень много, и сейчас с биохакингом проблемы. Если мы будем живы... Все будем живы. Если мы все будем живы, значит у нас будут прижизненные памятники. Я уже сейчас готов вам их поставить, но давайте потерпим. Про Путина не знаю. В розном же проспект Путина. А, ну это ничего стыдного, в этом нет. А ты про Грозный нормально. Про Грозный нормально, если ты не говоришь, что это Грозный. Ахмат Сила. Ахмат Сила, есть же, Хабиб победит, наверное. Так, привет всем моим дагестанским друзьям, кстати. Молодцы ребята, поддерживали своего парня. Я спал просто, я сказал так. Я никого не поддерживал, я поддерживал Морфея. Ребята, если кто-то пришлет мне папаху, я пропиарю вас на Мастридо. Следующий вопрос. Очень много мы уже обсуждали, в принципе, про феминизм. Я не хотел трогать эту токсичную тему, но придется. Очень круто про кашля за это. Я считаю, что... Я искренне считаю, что каждый уважающий себя человек в 2К18 должен быть феминистом, бороться за права женщин, потому что женщин угнетают. Они подвергаются объективации, дискриминации и прочей всякой плохой ерунде. Юрий Вафин, кажется, иногда... во всяком случае в своем блоге, выражает противоположные взгляды, пропагандирует мэнспрединг, токсичную маскулинность и так далее. Кстати, знаешь, как ты сидишь? Юрий, тебе не стыдно? Да, кстати, вы видели, как сидит Мастер-Интер, у нее ноги под углом 190 градусов столько расставлены. Туда можно КамАЗ загнать, БелАЗ целый с песком. Я сам боюсь в себе объективации, всей этой вот херней. Отрезаешь член и нет... Мне очень стыдно, что я занимаюсь мэнспредингом, но, к сожалению, так получается. Смотри, тебе в лицо перднул Александр Долгополов, я иначе ты... Ох ты боже, совершай эфир, блядь, лучше ничего не будет сказано просто. Александр Долгополов, респект, скоро эфир. Скоро мы будем духи продавать. Запах Александра Долгополова. На самом деле, один из лучших стендап-комиков России, серьезно, без шуток. Без шуток? Это я его опустил. Если не считать всех остальных стендап-комиков, то он охуительно непросто. Короче. Юрий, скажи нам. Кто это все подписчик писал? Это просто не я. Или это ты говорил? Я не понял. Подписчики пишут «Мастрида респект». Подписчицы пишут «Мастрида респект». У меня есть подписчицы, которые, наверное, осуждают твои пассажи про токсичную маскулинность. Я никогда не пишу про маскулинность. Я никогда ее не оправдывал в крайнем своем... проявления, во-первых. Я просто, я слишком люблю женщин, я их слишком уважаю, чтобы допускать, что они могут быть феминистками третьей волны. Так третья волна нахуй идет. Мы за нормальный феминизм. А нормальный феминизм, если ты не в Судане, она уже везде наступила. У нас женщины голосуют, у нас женщины... Так нет, неправда. До сих пор сохраняется куча случаев дискриминации. Очень многие люди относятся к женщинам как просто к тупым кускам мяса. Это факт. Знаешь, в чем проблема? Это люди, это не антифеминисты, это люди просто хамы. Если он девушке кричит, что она бесполезный кусок мяса, то парню он крикнет, что он пидор, например. Понимаешь, в чем дело? Он просто хам. Он не антифеминист. Он далек от этих… Он просто хам. Понимаешь, иногда даже достойные… Бритва Кама. Достойные в другом… Бритва Кама, да, респект. Но… А Кам скоро фит. Короче. Иногда даже достойные в остальных отношениях члены общества испытывают… пропагандируют, выражают, проявляют ретроградные взгляды в отношении только женского пола. Они не называют пацанов пидорами. Ты сейчас умрешь? Нет, с 48 не умрешь. Нет, ну серьезно, куча людей, которые считают, что женщины – это какие-то второстепенные создания. Кто так считает? Я их никогда не встречал. Ну, вон, Александр Форстайд даже сидит. Я никогда не считал его второстепенным созданием. Ну, хорошо, первостепенное создание, но... низшая по отношению к мужчине. Никто так говорит. Никто так говорит. Я и так не говорил. Подчиненная? Моя женщина мне подчинена. Моя мне тоже, но это не значит, что всегда должно быть. Я всегда транслирую свои взгляды. Я никогда не считал, что женщины хуже, например, мужчин. Это вообще абсурд. Во-первых, женщины лучше мужчин. Потому что на них не раз не смотреть. Согласен. Абсолютно. В большинстве случаев. Если они не феминистки третьей волны. Да, на феминисток третьей волны без слез взглянуть невозможно. В принципе, я не знаю, ты серьезно считал, что я думаю, что женщины – это второстепенное создание? Ну, ты как-то выражал в каких-то даже наших подкастах мысли о том, что женщины в чем-то являются... более низшими. Ну да, женщины, например, хуже водят машину. И, кстати, недавно вышло исследование, в своих любимых известиях на него обзор был. Это не мои любимые известия. Я потом источники потом почитал. Ты там публиковал специально. Один раз. Колонка про баттл рэп. Я почитал обзор, потом почитал источник. Было исследование отдельно пространственных когнитивных способностей мужчин и женщин близнецовым методом. И выяснилось, что у них пространственные способности на 16%. Зато они цвета лучше различают. Много разных исследований есть. Бля, охуеть, а в местности, где нет светофора, значит, они все-таки хуже водят, да? Так дело-то не в том, кто как водит. У меня в деревне, блядь. Через 10 лет никто не будет водить машину за притятым. Тогда у тебя у нас пьяный разговор. Через 10 лет я перестану говорить, потому что у нас пьяный разговор расплывается вот так уже. В таком случае через 10 лет я и перестану говорить, что женщины хуже водят машины. Не надо мне пока что что-то. Где твой респект for women? Давайте респект женщинам скажем. Давайте. Женщинам респект вообще, большой респект. Без женщин я бы не жил с таким удовольствием. Да, я бы не трахался. Ну или трахал бы мужиков паршивых просто. Грязных, вонючих. Это грустно. Женщины, блядь, женщины охуенные, ребят. Но не надо их оскорблять феминизмом, пожалуйста, женщин. А почему феминизм оскорбляет женщин? Феминизм это просто движение за права женщин, чтобы их не дискриминировали. Ты понимаешь, что движение за права женщин унижает мужчин? И женщин, и женщин. Ты сейчас транслируешь типичный аргумент сторонников вот такого кондового антифеминизма. Нет, подожди, ой, давайте... Что же мужчин ущемляют, кто ущемляет мужчин? Подожди, стоп, а почему бы им не быть эгалитаристами? Почему бы им не быть эголитаристами? Да, блядь, пожалуйста, ущемление мужчин тебе нужен пример. Почему есть профессия медсестра, но нет профессии медбрата? Есть профессия медбрата. Нет профессии медбрата. Есть профессия медбрата. У меня есть знакомый медбрат. У меня тоже, у меня кореш армейский медбрат был. Нет, у них профессия официальная только медсестра. Профессия медсистемы. Окей, мы вообще про что говорим? Давайте на флипчарте набросаем, о чем мы говорим сейчас. Давайте, на флипчарте. Это унижение мужчин. Я за эгалитаризм. Я согласен, что мужчины в чем-то унижены в плане законодательства. Например, то, что там дети в основном достаются женщинам при разводе. Мужчины должны служить, они на пенсию позже уходят и так далее. Это проблема российского государства. Но есть другие проблемы. Унижает женщин, потому что быть эгалитаристом не стыдно, а быть феминистом стыдно. Стыдно бороться только за свой пол, надо бороться за равенство. Так ты не эгалитарист. Феминист борется за равенство. А вот Юра с нами согласен. А с тобой нет. Да, слушай. Это аргумент бронебойный. Сейчас вопрос от Паши Палахова будет. Я просто интересовался, братан, откуда у тебя манера писать капсом? Вдохновлено ли это какими-то еще артистами, писателями и

Выпуск:
Фрагмент 8/8:
Так далее? Знаешь, в чем дело? Когда я был на третьем курсе, у меня была женщина. И она как-то мне подарила клавиатуру. Очень мило. У меня еще был кот, кроме женщины. И этот кот обоссал эту клавиатуру. И на клавиатуре перестали работать все клавиши, я ее отмыл. И кроме клавиши капс. Там такая камень сцепила вот эту всю хуйню, потому что я не смог это отмыть. И у меня года полтора я писал капсом, потому что у меня просто кла-

виатура не работала. Это очень крутая история. Я тебе могу женщину привести даже в инстаграм. Оля ее зовут, Олечка. Вот. И закончилось все тем, что я только через полтора года накопил на клавиатуру, сменил ее. А до этого я даже курсовики сдавал капсом. Я просто объяснял преподам: "Извините, у меня капс. Я бедный студент". Очень круто. Это трушно. А потом осталась тема, и я так стал писать. Ну и что? Юрий Ваффин самый трушный из ныне живущих писателей. Кто против, тот пидор. Кто это написал такое? Это я написал. А, хорошо. В любом случае, я надеюсь, что как-нибудь, когда приедет в Москву, Юрий Ваффин к нам еще зайдет. Этот разговор действительно, как сказал опять же сам Юрий Ваффен, можно было бы продолжать бесконечно. Мы его и продолжим сейчас. Уж очень хорошая компания подобралась, а мы еще не заканчиваем. Ну не в эфире просто. А, прекрасно. Можно еще контент просто снимать. Юрий, хочешь что-нибудь еще на прощание выдать? Маст-ридером. Он называет своих подписчиков, как Саша Спилберг называет своих спилбергами. Я не знал этого. Я тебе это говорил в эфире. Проверяйте. Так вот, что-нибудь напоследок, Юрий Ваффен. Напоследок, сейчас, подожди. Для большой аудитории, что бы ты хотел, чтобы они извлекли, кроме вот потрясающих мудростей, которые сегодня звучали из этого подкаста? Совет, да, я должен какой-то дать? Да, какой-то совет, какой-то месседж, какой-то проповедь. Проповедь? Хорошо, сейчас я дам тебе проповедь. Нагорную. Давай. Ребят, любите людей. Любите себя. Людей и себя. Больше ничего не надо в этом мире любить вообще. Остальные все связаны либо с вами, либо с людьми. Не надо кого-то разделять на какие-то категории, там, женщины, мужчины, феминизм. Это все лишнее. Я как кавказский подписчик, который душевно просто заехал. Такая суета, блядь, такая суета. Сейчас кругом Москве, блядь, москвичи, суета, блядь. Нет, ну серьезно. Я каждый раз на это наблюдаю. Мне тошно становится, как люди делят себя сами на категории. И сами начинают бастовать друг против друга и ругаться. Серьезно, вот даже касаемо феминизма. Но это не стоит того. В этом нет никакой правды. И нормальный мужчина никогда своей женщине не сделает больно. Просто потому, что зачем делать любимому человеку больно? Для этого не нужен ему феминизм. А хам и пидорас, он всегда сделает больно и своей женщине, и своему брату, и своим друзьям. Просто потому, что он пидорас. Не потому, что он маскулинный токсичный мужик, а просто потому, что он невежливый, некрасивый человек. А он всем будет делать плохо. Не бывает такого, что он своим братьям делает приятное, а женщинам плохо. Он всем делает плохо. То есть, есть просто хорошие люди, есть плохие. В этом вопросе. Люди, и в частности наши слушатели, респект. Юрий Николаевич Ваффен, мастридер Александр Форсайт, терминальное чтиво. Пау! Юрий Николаевич Ваффен два года без рэп-игры оголодал. Там где крысы тырзалом из стифа. Где дети зароку стифом. Где добывают бриллианты Тиффани. Поработят стифлера и мамку стифлера. И всех прачеров стифлера. Ударом в тонкости стифли, бля. Пускай мне тридцать, вовсю кричи. Рюмка водки, потом кимчи, бля. Вотус джинс не смоет, даже кинчиска. Там, где рояль бренчит с бемолью. От моей ручки запахло гарью. Я поедаю им заживым олью. От Камарканда до Заполярья. Там хичарёв сменяется трелью. Полуходик орает капелью. Там люди в поиск кланяются к Богу. Встаня лаская свою тревогу. Если не я, то ясли вам ясно. Думали мед кушать звали вас, но он мокрый и красный. Гасра, эпидель, касра, дискострома. Орудие бритвы опасную. Если анализ напрасно, то здесь броски на азарте. На чуки заверили какой-то. Холеные пальцы на кварце. Персень мелькает от молнии. Сыграна партия. Клетку вальяжной по входке. А я такой наглый и тут же кроткий. На лыжи поставлен как пастер шлак. Под флаги плагина, где люди по тесту на взрыв плакали. И под биток затворов я покупаю в магните творогом 3%, а я беру 7, и это считается дорого. Что мне твой синегал, Олечка-синеглазая? Я грею утюг, поднаторел по социальным поглаживаниям. Ебать твою поклажу, сымай с воза, иди налегке. Пыри с улыбкою, стрекоза. И на Арбатский танец, и на Автова танец. И на Кантемировской тоже танец. Юрий Николаевич Павел.

ВОТ ВАМ МОЙ ПЕРВЫЙ ПОДКАСТ.

2019-06-05 · https://t.me/mudrosti/1521

Выпуск: ВОТ ВАМ МОЙ ПЕРВЫЙ ПОДКАСТ.

Фрагмент 1/3:

Что у вас? Сегодня утром в Стюарте в Лондоне. Друзья, все, отбой. С вами Юрий Вайфен. Давайте начнем подкаст. Я открываю папку с вашими вопросами и тут же вижу кучу спама на своей почте. Заметил новый тренд. Теперь не просто пишут о медиатеке, например, или из какого-нибудь хуша. Из Патреона. Теперь пишут: "Юля из-за медиатеки". У тебя должна включаться такая зона мозга, что ты Юля. Это же типа она пишет персонально мне. Моя Юлечка, солнышко мое. Огонь чересел моих. Все это приведет к тому, что мы вообще перестанем читать все рассылки. Я уже не читаю никакие рассылки. Я открываю свою главную почту, я просто смотрю, не написал ли мне кто-то важный, и все. Все остальное я просто не читаю, удаляю. Не знаю, кто сейчас читает весь этот информационный шум. Это точно не... Что такое мой подкаст? Вкратце я хочу рассказать, что это есть такое. Я не хочу вас грузить, во-первых, ничем. Время тяжелое, зарплаты маленькие, онкология гуляет по стране широкими шагами. Можно сказать, в припрыжку, как пионер. Поэтому я просто буду делиться с вами какими-то мыслями, совершенно без напряга, как я делился бы ими, например, со своим товарищем, который пришел ко мне и выбухал бутылку рома на кухне. На днях было как раз такое. Если это получится занимательно, что ж, я не против. Сейчас читаю книгу Набокова, где он собрал все интервью свои, которые давал за всю жизнь. И мне заинтересовала тот факт, что Набоков никогда не давал интервью в формате лайв, в формате дудя, если вам так угодно.

Потому что он сам про себя рассказывал то, что я человек с гениальным письмом и косноязычной речью школьника. То есть многие писатели на самом деле очень, очень косноязычные. Не знаю, принадлежу ли я к их числу. Не хочу кокетничать. Вот, я хочу, чтобы мои подкасты шли под ненапряжную музычку, чтобы их можно было слушать за рулем, чтобы их можно было слушать во время секса, чтобы их можно было слушать просто везде во время прогулок, когда вы идете в свою любимую кофейню, чтобы взять ваш любимый раф, а потом пойти к своему бэйфренду и дать ему в задницу. В общем, погнали, друзья, давайте я расскажу вам кое-что интересненькое.

На днях я приобрел себе камеру, фотокамеру Panasonic с оптическим зумом 15 мм. Моя старая мечта, потому что в путешествиях ты не можешь подойти просто и сфоткать какой-то интересный сюжет вплотную. Ну, как вы себе представляете, сидит, например, индус изуродованный. Не секрет, что многих индусов уродуют в детстве, чтобы им щедрее подавали. И ты подходишь и просто начинаешь фоткать его с расстояния метр. Ну, это если ты хочешь найти проблемы, ты можешь так делать, если ты хочешь поебало получать частенько. Но я не хочу, поэтому я купил себе фотокамеру. И теперь я могу сфоткать с расстояния 100-200 метров без потери качества. И что я подметил, какую интересную деталь. Я встал на своем балконе, и я легко отфоткиваю людей, которые сидят во дворе, в соседнем дворе от меня. Их лица попадают настолько четко, что я выгружаю их в специальные сервисы. Помните, был такой сервис FindFace? Через него можно было прогнать любую фотографию и найти ссылку на этого человека в социальных сетях. Сейчас они закрыли свой сервис, они начали предоставлять, я понял так, услуги специальным конторам, государственным учреждениям, ребятам в погонах. Ну, вы поняли. Но раньше можно было бы легко загнать эту фотку в этот сервис и просто найти ссылку человека в социальных сетях. И потом просто скинуть ему фотку в хайреде того, как он сидит, пьет где-нибудь пиво или сидит около бара. Непонятно откуда сделанную фотку сверху, чуть ли не с космоса, с какой-нибудь фейковой анкетой и просто написать: "Ну чё, пидор, доигрался, да? Щемись!" И просто дальше можно было бы всю социальную инженерию применять и делать все, что угодно. Но я так делать, конечно, не буду, потому что я православный москвич, болею за Спартака, мне это вообще не надо, друзья. Но просто сам факт, что так поступать можно в нашу эпоху, меня немножко даже не то что пугает, меня он возбуждает. Ну, наверное, пока меня это не коснулось, возбуждает. У нас же такие все в интернете. Все циники, прогрессивисты, позитивисты 19 века. Пока их работы не коснулась автоматизация, пока их не коснулось какое-то новое нововведение. Ну, собственно говоря, штука страшная. И это продается абсолютно не как шпионский гаджет, это продается повсеместно. И тут же резко переходим к Набокову. У него был один очень любопытный отрывок в одном из интервью. Я сейчас процитирую: "Нас раздражают не столько литературные совпадения, сколько совпадения с совпадениями у различных писателей. Например, подслушанный разговор, как прием в русской литературе XIX века". К чему я это? Меня раньше удивлял негатив в адрес Бориса Акунина Чехратишвили. Я до сих пор его считаю писателем приятным. Как видите, я избегаю термина гениальность, классность. Ну, он приятный писатель. Но я на днях понял, почему он все-таки писатель по своему скилу, по мастерству второсортной. Потому что у него постоянно используется один и тот же прием. Когда Акунину надо передать какой-то блок информации очень большой, он делает как? Он загоняет главного героя в комнату к главному злодею, и главный злодей якобы связывает или сковывает главного героя, и так как главный герой больше не представляет для него опасности, он перед ним исповедуется. Ну, такой, знаете, комиксный вариант. И Акунин повсеместно использует этот прием. Просто во всех своих произведениях. Разумеется, после этого ему должно быть отказано в звании высокой литературы. Но перед ним открываются двери коммерческой литературы. И как коммерческий писатель он великолепен. Тот же его главный герой Фандорин, Эраст Фандорин, как герой комиксов со своими суперспособностями, просто великолепен. Я до сих пор удивляюсь, почему никто не экранизовал приключения Фандорина именно в формате супергеройского кино, которое сейчас переживает Ренессанс со всеми этими Марвелами. Ну, как обычно, в России копируют не то, что нужно скопировать с запада. Например, когда у нас был чемпионат мира, я беседовал с некоторыми фанатами, например, британскими, например, американскими. Они очень забавлялись одной нашей особенности. Русские люди, когда стремятся утевить человека из первого мира, они ему начинают показывать то, что он и так видит у себя каждый день постоянно. Типа, вот у нас крафтовый бар, 10 сортов пива, прямо из Англии везут. Вот у нас там французская брасерия, заходите, пожалуйста, закуски, как под Леоном. Но вы понимаете, человеку из Франции это нахер не надо. Он эти закуски ест в оригинале. Им нужно то, что они не могут увидеть у себя. Аутентичность. А вот с этим у нас у людей большая проблема. С этого у нас люди стесняются показать свою аутентичность. А те, кто не стесняется, например, Гоша Рубчинский со своими моделями, треников своими моделями толстовых свитшотов под 90-е, те просто взрывают. Я до сих пор помню видео, которое мне показывал британец на британском ютубе. Видео было "Как стать русским гопником". И там буквально был гайд, как правильно одеться, как правильно подобрать какие-то стрижки, как правильно кушать. То есть первому миру мы должны продавать какую-то смесь русского лакшери 19 века, смесь русского боярства 16 века и, наверное, подъездную лирику. Все вот это вот в совокупности и родит тот самый русский стиль, который у нас будут покупать задорого. Задорого, задорого. А крафтовые бары это никому не интересно.

Ну и завершая тему интервью с Набоковым, я коснусь последнего эпизода. Интервьюер спросил у Владимира Набокова, почему он в своих романах часто касается какой-то немотивированной извращенной жестокости. Напомню, Набоков это человек, который написал "Лолиту". После этого имя Лолита практически исчезло из употребления в английском мире, в британском мире, потому что ну мало кто хочет называть свою дочь именем извращенной немфетки, которая спала с 40-летним мужчиной. Так вот, Набоков ответил на это так. Посмотрите на соборы, на католические храмы. Что изображено на фасадах, на капителях? Демоны, монстры, высовывающие языки во все стороны. Зачем они там присутствуют? Они там присутствуют, потому что они изгнаны из храма. В храме их нет. Также и человек, пишущий роман о жестокости, об извращениях, он изгоняет из своей психики монстров, демонов и пришпиливает их на входе. И больше они ему не вредят. Эта мысль показалась очень свежей.

Проблема Африки в основном в том, что когда было деление ее на государство в колониальный период, это было совсем недавно, это были 20-30-е годы прошлого века, у вас бабушки тогда еще родились. И это деление, короче, происходило стихийно. Оно происходило не по каким-то рациональным факторам, что типа вот тут и живет одно племя, а вот тут другое, давайте между ними границу. А-а, приезжал из Франции чиновник. 25-летний, 30-летний юноша, и он просто садился за карту и просто проводил прямую линию, как они договорились, например, с условными португальцами или с англичанами. Им было вообще по барабану, какие там живут племена, какие там проходят горы. И если вы сейчас откроете карту, вы увидите эти границы между какой-нибудь Кенией и Танзанией, просто проходит прямая линия. Ну, это условные примеры, они вообще не факт, что граничат между собой. Это первая проблема. И это привело к тому, что в куче африканских стран реально многонациональный состав. Не такой многонациональный в кавычках, как в одной из всем известной стране, а по-настоящему многонациональный, когда люди между собой разговаривают на английском языке в пределах одной страны. Потому что

У них как такового общего языка вообще нету. То есть представьте себе, как если бы вы приехали на плацкарте, например, из Москвы в Брянск, и тут заходят люди из Брянска, из Брянской области, и просто не знают русский язык, потому что в Брянской области говорят на брянском языке, например. И там исповедуют другую религию, других богов, но вы все в составе России. Вот такой вот абсурд творится в Африке. И зачастую эти племена, при дележе границ, попадались именно враждующие. То есть 5-6 враждующих племен. Это как засунуть... ну, не знаю, Англию, Францию в одну страну в 15 веке. Они будут постоянно драться между собой в пределах одной страны. И в то же время одно племя часто резали между некоторыми государствами. Вот до того доходило. То есть, например, Туареги, это племя в Северной Африке, в честь которого тачку назвали. Эти туареги, они до сих пор пасут свой скот и переходят в день границ двух-трех государств. То есть им вообще похер до границ государства. Это такая вненациональная структура. Это самые настоящие крутые пацаны, туареги. У них, кстати, еще в хиджабах ходят мужчины, а женщины ходят без повязок. У них не матриархат, но что-то похожее на это.

Вторая проблема Африки в стремительности. Очень часто... Парень, 25-30-летний, живет в государстве, где исполняются какие-то законы, где есть парламент, плохо или хорошо работающий, неважно. А дед этого парня жил еще при каменном веке. То есть вот такой вот он верил в духов, он не пользовался металлом. И когда пришли туда колонизаторы европейские, они всех этих людей собрали и типа усадили в одно государство. И, наверное, очень тяжело преемственность поколений при таком установить. Это как прикиньте, что ваш там дед менталитетом был бы, например, из Древней Руси. И разговаривал на древнерусском языке, а вы живете в городе и пользуетесь тиндером. Хер вы деду объясните, что происходит вокруг.

Третья проблема Африки – высокой рождаемости. Из-за того резкого перехода, про который я только что говорил, представьте себе ситуацию. Люди. Ментально еще в каменном веке, когда надо рожать по 10 детей, из которых трое выживут. Но им уже завезли антибиотики. Но они продолжают рожать по десятке стабильно, каждая женщина. По 10 африканчиков. Поэтому Африка это просто в полной жопе в этом плане. У них население растет быстрее всего. Уже даже на Ближнем Востоке перестали размножаться такой скоростью. Даже в Сириях, в Ираках, во всех этих... Сейчас бы какой-нибудь нетолерантный человек сказал в помойках, но я так говорить не буду. Уже люди перестали размножаться. Выражают по двое, там максимум трое детей. В Африке пятеро. С пятерой только разговор начинается. Сделала пять, с этого момента ты считаешься женщиной. Все, до этого ты девчонка неопытная. Поэтому Африка рожает намного больше людей, чем может прокормить. Вот, например, на условной какой-то площади раньше жило там 500 человек, а они там убивали... охотились на кого-то, они что-то там собирали по лесам, и вдруг резко за 50 лет в этой области начинает жить, например, 100 тысяч человек. Конечно, ни зверя никакого на них не хватит, ни орешков, ни травки, ни кореньев, и наступает голод. А так как минеральное удобрение большинство из стран позволить себе не может до сих пор, сами понимаете, какой у них там урожай. Какая-нибудь саранчана бежала. Урожая в этом году не будет. Все.

И опять-таки четвертая проблема, исходящая из второй проблемы из резкого перехода. Когда ушли европейские государства из Африки, когда начался период деколонизации, все произошло. Они ввели везде по английскому типу, по-моему, парламентскую республику. Могу ошибаться, везде практически в Африке. Но африканцы, они вчера жили в племенном строе. Они не понимают, что такое парламентская республика, потому что Европа прошла по этому пути, условно, там, тысячу лет. Феодализм, потом просвещенная, абсолютная монархия, просвещенная монархия, потом та-та-та-та-та-та, и, короче, образовались традиции. Тут нихуя никаких традиций не образовалось. Тут все произошло очень быстро. Дядька у тебя, детка за зебрами бегал в набедренной повязке, а вот уже парламент. И привело это к чему? Привело это к тому, что первые правители, которые приходили к власти, например, в Экваториальной Гвинеи, я его фамилию не помню, у них вообще тяжелые имена и фамилии, не для русского человека, он, придя к власти, первым делом сказал, закон это дело второе, вот внутри меня говорит голос Бога, вот этот голос мы и будем слушать. Ну, собственно, они и тому и слушали первые 30 лет. А голос Бога, сами знаете, штука такая шальная. Африканские сказки, это Хармс. под спайсами. Послушайте одну такую сказку про брата и сестру зайцев. Брат и сестра зайцы решили вырыть себе норы. Заяц вырыл множество выходов из норы, а Зайчиха только один. Когда люди разожгли костер и дым проник в зайчьи норы, Заяц благополучно выскочил наружу. А Зайчиха принялась просить его помощи. «Встань на голову и тебе будет легче!» – посоветовал Заяц. Она встала на голову, потеряла сознание и умерла. С тех пор Заяц всегда хвастался перед зверями. Смотрите, какой он мудрый. Вообще, заяц в африканской мифологии – это отдельный такой гаденыш. Он постоянно ворует, подставляет друзей под нож, лжет и своим, и чужим безо всякой мотивации. Добивает попавших в беду зверей. Он варит свою подругу-газель в кипятке, вспарывает брюхо гиппопотаму, заставляет льва проглотить раскаленный камень. Сказка причем детально описывает, как камень проходит сквозь тело, сжигая львиные кишки. Убивает свою подругу, чтобы продать ее шкуру. Потом принимается грабить поля людей, пока его наконец не отловят. Ну и во время казни он подставляет вместо себя вождя, а после его смерти ускользает, оставляя за собой шлейф немотивированных убийств.

Вот еще одна сказонька про Зайца и Гиену, и заканчиваем с Африкой. Гиена и Зайц были друзья. Однажды они отправились ставить силки на мышей. Когда в силки попало пять мышей, Зайц уговорил Гиену отдать их ему. А завтра, когда мы поймаем больше, все достанется тебе, Гиена. Ну и на другой день и на третий повторилось то же самое. Заяц забрал себе всех мышей, засушил их, растолок в ступе, а получившийся порошок положил в коробочку. Когда они с Гиеной встретились, он потряс коробочкой и порошок застучал. Кпеке-кпеке-кпеке. Там прям так и написано, кпеке-кпеке-кпеке. Гиена спросила Зайца. «Чё это у тебя за коробочка?» «Там моя мать», — ответил Заяц. «Я её убил, высушил, растолок и вот теперь ем». Тогда Гиена отправилась домой и сказала матери. «Мам, подойди!» А когда та подошла, Гиена ударила ее пестом по голове, высушила, растолкла в ступе и положила в коробочку. Но коробочка звучала поиному. «Кпоко-кпоко-кпоко!» «Что ты наделала?» — закричал Заяц, услышав этот звук. «Ты убила свою мать! О горе тебе!» Заяц убежал, а Гена погналась за ним. С тех пор Гена и Зайц больше не дружат. Все, хватит африканских сказок.

По рекламе можно много сказать о целевой аудитории. Я давно заметил то, что в подъездах, я не знаю, как у вас, у нас вешают такие объявления. В таком, знаете, хозяйско-барском стиле. Производится оповещение населения. С 12 декабря по 19 декабря в вашем подъезде будет производиться установка газовых счетчиков. Та-та-та-та-та-та. И вот таким вот канцеляритом все матером. Я сначала думал, кто это производит, государство, что ли. А потом смотрю, это частные конторы. Они мимикрируют под такой вот хозяйский тон, потому что, видимо, это работает. Видимо, если ты напишешь... человека понятным языком в стиле Ильяхова, люди просто скажут, петушиная контора какая-то. Впаривают. Чё-то как-то не по-людски. А вот когда, знаешь, вот такой зашёл барин в подъезд, такой, с двумя полицейскими, снарядом скорой, и прям вот холёным пальцем начинает тыкать по звонкам, и такой «Производится оповещение населения! Выйти с паспортами!» Так. Так. Газовые счетчики в наличии имеются, предоставить под опись госимущества. Все, люди текут как сучки с этого. Потому что это хозяин, это такой, знаете ли, городовой, который ворвался в помещение, и теперь ему надо все предоставить. И купите все счетчики. Поэтому следите, вообще, я обожаю читать объявления. который располагается в бесплатных газетах. Я просто тащусь от объявлений в лифтах. Я не знаю, есть ли у вас такой бизнес или нет. Я просто смотрю, как они обращаются, что они продают. Именно поэтому можно вообще делать срез общества. Потому что все социологические исследования – это все херня, я считаю. Потому что они покажут то, что людям выгодно услышать. Если вас остановят на улице и скажут, вы любите Путина или предпочли бы завтра кровавую революцию? Ну, наверное, большинство людей скажет, ну да, я люблю Путина. Тут очень важно, как вопрос поставлен. Другое дело, бизнес. Бизнес никогда не будет платить за херню. Если что-то происходит в стране, например, если у нас открываются везде ломбарды, значит, это нужно населению. Если везде открываются быстро деньги, значит, это нужно. И я давно заметил то, что вот эти все быстро деньги, они все располагаются в самых неблагополучных районах. Ну, конечно, не бог весть какое замечание, но все-таки. А еще в бесплатных газетах целые полосы выкупаются компаниями по установке пластиковых окон. А вся задняя полоса всегда выкупается гадалками. Вот просто гадалками ясновидящими. Чисто Дарья, восточная гадалка Нариме. западная гадалка Антония, которая снимет порчу, исцелит от рака, вернет мужа, отобьет мужа у другой. В основном, кстати, на женщин ориентирована эта реклама. То есть складывается ощущение, что средний россиянин, он заказывает плохие роллы, ставит окна и гадает целыми днями. Больше он ничем не занимается. Вот, собственно, и все, что я хотел вам рассказать в этом подкасте. Ненавижу, когда начинают прибедняться, говорить, что это.

было не так убого, что это не так мерзко. Мне кажется, это получилось неплохо. По крайней мере, я это так услышал. Как это зайдет вам, это уже не моя забота. Надеюсь, я кого-то прокачал. Все, доброго вечера, празднуйте лето.

Выпуск 1551

2019-07-14 · https://t.me/mudrosti/1551

Прежде чем мы начнем, я хочу поделиться большой радостью. Я сегодня утром, едва проснувшись, едва продрав глаза, придумал бренд подкастов для каких-то нехороших людей. Слушайте. Подкаст! Я всегда удивлялся с людей, которые покупают автомобили за 1,5-2 миллиона рублей при зарплате в 40-50-60 тысяч рублей. Я думал, что они откровенно глупые. Ну, будем говорить прямо, вы тоже так считаете. То, что они кредитные рабы и т.д. и т.п. На самом деле глупые не они, а глупые это мы. Потому что мы не видим одну скрытую деталь. Вот она, мне ее рассказал товарищ, когда мы ехали с ним на шашлыки. Это крем-де-ля-крем деталь, просто слушайте. Дело обстоит как. В любом коллективе, в офисном, МВДшном, ФСБшном, есть иерархия. Вот смотри ситуацию, вот, например, ты катаешься на Nissan Qashqai, там, за миллион двести, катаешься спокойно, машина хорошая, не барахлит. Твой начальник, соответственно, катается на машине подороже, на каком-нибудь там Audi A4, там, за четыре миллиона рублей. Но вот, твой начальник за выслугу лет поднимается и уходит на повышение, и берет себе автомобиль за четыре, с половиной за пять миллионов рублей. ты уходишь на его место, соответственно. И ты не можешь остаться на прежней тачке, на Ниссан Кашкая, потому что твой же подчиненный поднимается на твое место и берет твой Кашкай. То есть ты должен автоматически брать условный Аудио А4 за 4 миллиона рублей, как что было у твоего начальника. Это как некий ритуальный обряд. То есть сержант не может носить погоны майора, майор не может носить погоны подполковника. С этим все очень строго. Здесь то же самое. Людям надо как-то ориентироваться, и они условно придумали автомобили как средство чинопочитания. Более того, ты, например, не можешь купить автомобиль дороже, чем у твоего начальника. То есть по закону можешь, но по факту ты станешь парей, отверженным. Тебя будут выживать из этого коллектива как неуправляемого члена общества. Даже если у тебя умерла тетушка в Калифорнии, оставила миллион долларов, ты не можешь купить «Мазератти». Сначала дослужить сучонок до той должности, где положено брать Мазерати, а потом бери. С точки зрения чувака, который работает в какой-нибудь хипстерской конторе, закупается на Даниловском рынке, и где все на самокатах и пьют маршмеллоу со смузи. Это дикость. Но с точки зрения большинства людей страны, которые живут в таких иерархических структурах, это не дикость, а просто данность природы. Так же, как выходя на улицу, ты смотришь, что там дождь, если дождь, то надеваешь плащ. Хотя он выглядит, возможно, твой плащ не очень-то сексуально. Возможно, в какой-то варварстве. важной, интересной социологической книги какого-нибудь Решбера Андрю Готье. Это давно описано и имеет даже свои какие-то названия, термины. Но я увидел это в жизни, поэтому передаю абсолютно рабочий крестьянским языком. Вы уж не обессудьте, дорогие мои. И еще, в любой ситуации я стараюсь понять, передо мной глупый человек или человек из чуждой мне структуры, правила которой я не понимаю. На этом все. Друзья, вы не смущайтесь, пожалуйста, я пью йогурт, поэтому, возможно, я буду в некоторых моментах причмокивать, как сладострастный кавказец. Это ничего страшного, я не могу не пить йогурт. Итак, идем дальше. Интересный вопрос пришел из сети интернет, от некой Арины Лабиковой. Она спрашивает, что вы думаете о персональной психотерапии, считаете ли, что она рефлексирующему человеку нужна, чтобы корректироваться, зачем, чтобы щупать свои пределы, не психоложество ли это. Ну, во-первых, я скажу «да», то, что в каких-то границах психотерапия нужна, это просто набор неких навыков, которые, разумеется, всем нужны. Это как подмываться, как чистить зубы. В таких границах, да, она нужна, конечно, психотерапия, чтобы не загоняться, чтобы не улетать на спирали тревоги, понимаете, чтобы не накручивать самого себя. То есть для этого всего банального, чтобы не попадаться под дешевые манипуляции, да. То есть есть некий набор навыков психотерапевтических, которые нужны любому человеку. А некоторым больше нужны. Если человек, например, к тревожному типу относится, ему больше надо упирать на терапию тревоги. Если он к депрессивному типу относится, ему больше надо относиться к депрессивной терапии, больше уделять ей внимания. Но, как хорошо я крикнул «но», как будто кучер. Так вот, есть один интересный момент. Любая деятельность, в которую вы погружаетесь с головой, приводит к деформации вашей личности. Как называемой профдеформация. Например, по основному роду деятельности своему я занимаюсь тем, что доебываюсь до смыслов. Я беру смысл, упаковываю его и пытаюсь на каждом этапе понять, можно ли здесь както сказать более правильно, более четко, более емко. Это начинает проявляться и в личном общении. То есть я стал очень доебчивым человеком. От меня женщины воют, потому что когда они что-то говорят, я все время их поправляю. Я все время пытаюсь взять смысл, который они говорят, и перевернуть его, пересказать его более грамотно, более емко, более полно, с более точными метафорами. Когда я слышу, например, неточную метафору, меня начинает корёжить. Вот это моя проб-деформация. Есть такие проб-деформации, как, например, у феминистки Беллы Рапопорт. Недавно я смотрел выпуск со Ксенией Собчак. И посмотрите просто. Есть такая техника, когда тренеры смотрят футбольные матчи и наблюдают только за одним игроком. Например, за каким-нибудь латералем охуенным. Вот вы посмотрите только за Беллой Рапопорт. Выпуск Собчак, там она интервью берет. Феминистки против светских леди. Это неважно. Посмотрите, как ведет себя Белла Рапопорт. Что она говорит? Это такая деформация личности произошла. Поэтому в психологии, в психотерапии тоже надо уметь остановиться на каких-то необходимых навыках и дальше не лезть. Потому что я много раз встречал людей, с которыми беседуешь на какую-то тему, они тебя слушают, слушают, потом, ммм, понятно, у тебя же травма беглеца, полис, бурбо, все ясно. Знаете, в этот момент хочется развернуться и прям ударить каблуком в лоб. Поэтому любой здравомыслящий человек должен быть как пчелка, которая берет свой нектар вдохновения, свою пищу для размышлений, обязательно с разных цветков, и никогда не с одного. Дальше. Сегодняшняя книга это «Теофиль Готье. Путешествие в Россию». Теофиль Готье это знаменитый парижский автор. Отмечу, что он парижский, а не французский, так как в начале 19 века было еще это разделение культурное на Париж и остальные французские регионы. Так вот, это знаменитый парижский писатель, который посетил Россию и максимально непредвзято рассказал, что он там увидел. Это где-то было за 10 лет до отмены крепостного права. Я не буду раздавать комплименты и висты этому писателю, хотя он очень мощный писатель. Но самое главное его достоинство в этой книге, то, что он сумел заставить русского человека, русского до мозга костей, человека посмотреть на русских со стороны. И в какой-то момент я стал забывать то, что читаю, собственно, про русских. Я читал как про индийцев, как про новозеландцев, как про исландцев, испанцев. То есть максимально отстраненно. Все наши привычки он сумел высветить на сканере. Знаете, помните, такая передача была на MTV, когда забегали в дом к случайным людям и ультрафиолетовым сканером просветили постель, ища следы спермы. Вот, мне кажется, Тайфель Готье делает что-то подобное. Он сбегает в Россию и просто выискивает то, с чем наш глаз уже смирился. Какие-то детали ландшафтов, какие-то уже ультрафиолеты, какие-то инфракрасные искажения, которые мы уже не замечаем. Чтение это самое занимательное. Я сейчас зачитаю пару отрывков, чтобы вы просто поняли дух книги. В путешествии у меня есть правило. Если время не подгоняет слишком настойчиво, нужно остановиться на самом сильном впечатлении. Есть минуты, когда глаз, присыщенный формами и разнообразием цветов, отказывается воспринимать новые виды. Ничего больше не входит в него, как в переполненную вазу. Предшествующий образ преобладает в нем и не стирается. В таком состоянии вы смотрите, но более не видите. Сетчатка глаза не успевает вновь стать восприимчивой для новых впечатлений. Это и случилось со мной при выходе из храма Василия Блаженного. Или вот. Кремль так и представляется почерневшим от времени, закопченным того темного тона, перед которым нас благоговеют и которые считают воплощением красоты старых памятников. Этот вопрос настолько разработан во Франции, что на новые здания у нас специально наносятся патины из разведенной водой сажи, чтобы избавить их от яркой белизны камня и привести в гармонию с более старыми постройками. Надо дойти до крайней цивилизованности, чтобы проникнуться этим чувством, уметь ценить следы веков, оставленные на эпидерме храмов, дворцов и крепостей. Русские же любят все новое, или по крайней мере то, что имеет облик нового, и думают, что проявляют уважение к памятнику, обновляя окраску его стен, как только она облупится или потрескается. Это самые великие маляры в мире. Когда им кажется, что краски потемнели, они переписывают даже старые росписи византийского стиля, украшающие церкви внутри, часто снаружи. Таким образом, эти росписи с виду традиционно древние, восходящие к примитивно-барварским временам, иногда покрыты красками буквально накануне. Нередко случается видеть, как маляра пристроившихся на шатающихся лесах С самоуверенностью монаха, художника Сафона Подавляет лик богоматери, заполняет свежими красками суровые контуры Ну это же просто великолепно Это же настолько тонко ухвачено, что действительно у нас стараются старину всеми видами обновить под новизну И поэтому, заходя в центр любого российского города, практически любого Мы сейчас, может, не берем Москву Тебе, короче, нечего там фоткать. Вот я был в Саранске, я был в Елабоге, ну, в подобных небольших сусальных, полусусальных российских городах, и у меня рука не поворачивается там что-то фоткать. Это все неестественно, в этом нет жизни, потому что ты прям буквально видишь, как вчера какой-нибудь Стасян с сиськой во рту сидел и подкрашивал все эти старые гравюры, и жизни в этом нет. Окей, давайте еще один

Выпуск:
Фрагмент 2/2:

Отрезок и заканчиваем с этой книгой. При всей своей великолепности это все-таки высокое чтение и... Перед сном, чтобы расслабиться, ее не почитаешь. В ЮРВЦЕ! Дрова для топки парохода принесли женщины. На палках, сложенных наподобие носилок, сильные, ловкие, часто красивые крестьянки по двое несли клади поленьев и сбрасывали их в трюм парохода. Ходьба красила их щеки здоровым румянцем, и легкая улыбка приоткрывала им губы, давая возможность видеть белые, словно очищенные миндалины зубы. К сожалению, лица некоторых из них были испещрены оспой, так как вакцина не распространена в России, откуда ее без сомнения изгоняет какой-нибудь народный предрассудок. Антипрививочники были в России еще в середине 19-го века. Инстаграма не было, антипрививочники были. Все, погнали дальше. Еще вопрос от подписчика. Три места, в которых ты хотел бы побывать и почему? Ну вот эта дудевщина сюда проникла, числовщина вот эта. Три места, пять мест, шестнадцать пост для секса. Не надо, не надо этого, друзья. Я просто расскажу про одно место, в котором я уже был и в котором побывать стоит. Это город Дели, Индия. Это, наверное, одно из самых харизматичных мест на планете, в котором я пока был. Хотя оно выглядит как страна третьего мира. Там в бочках жгут костры какие-то оборванцы, там кругом пахнет мочой. Там шайки подростков лет по 14 шастают только так. Там вообще непонятно, чем люди занимаются. Там чистят на перекрестках уши, там коровы на перекрестках мочатся на повозки, которые везут рис из провинции, и рядом проезжают ламборгини. Это удивительный город, в котором сплелась афганская цивилизация, персидская цивилизация, пакистанская цивилизация, цивилизация из юга Индии, ты видишь какую-то эклектичную, какую-то бешеную жизнь, которая вообще никакого отношения к тебе не имеет. И ты понимаешь, что что бы ты ни делал, как бы ты тут ни ходил, ни исследовал, она не приоткроется тебе никак. Здесь каждый день пропадает столько сюжетов. Сколько не снято фильмов во всем мире. Но никто про эти сюжеты не узнает. Я это возбуждаю очень сильно. В Дели самый мощный шопинг всех времен и народов. Потому что, ну, будем честными, когда ты приезжаешь в место типа Сингапура, что ты там найдешь? Ты там найдешь тот же масс-маркет и тот же элит-маркет. От H&M до Gucci. От Zara... до Болинсьяга. Ничего нового ты там не увидишь. Ты то же самое можешь найти в Москве. Единственное, более может, новая коллекция. Приезжая в Дели, ты действительно видишь миллионы вещей, от обуви до украшений, которых нигде больше нет. Потому что Индия, наверное, единственная страна. Ну, окей, не буду говорить громкие слова. Одна из единственных. Стран, куда Китай еще массово не зашел. То есть в Индии есть свое производство. Я видел там столько непонятных вещей, что можно обставить всю квартиру целиком. И цены в Дели... Ну, там можно купить... Я тебе так, братишка, скажу. Там можно купить вазу полтора метра ростом. Ну, тысячи за три рублей, наверное. Может, за две. Вот так вот. Там вот такие цены можно найти, если походить по Таври-базару, Чаври-базару. Поэтому Дели – это абсолютно харизматичное место. Если когда-нибудь поймаете дешевые билеты, дуйте в Дели. Только готовьтесь к тому, что вы там увидите. Это страна не для массового туризма, и детей уж точно туда брать не стоит. И, может быть, даже женщин лучше не брать. Куда уже без минуты отчаянного сексизма. Бытует мнение, что русское искусство вторично и подражательно отношению к западному. Если брать Нидерланды, Штаты, Англию, Италию, Францию, Испанию. Вот этот победоносный анклав. Потому что мы стесняемся быть сами собой. Это главный бич русского народа. Вот откройте, например, клип Tyler, the Creator, «Тамале» называется. Это вот такую вот дичь, когда она только вышла, ее одновременно и обсирали, и восхищались. Представить, что такое массово распространилось бы по России тяжело. Но когда это уже стало популярным, когда это стало чем-то каталогизированным, уже можно это копировать. Потому что наш народ любит скопированное с запада. Очень сильно. Прийти и сказать, например, у меня пиццерия, как в Италии, это заебись. Но при этом сделать какую-то нашу аутентичную кухню, это уже не окей. Понимаете, надо что-то обязательно скопировать. Мы как будто не доверяем сами себе. Вот вчера моя рука почему-то взяла книгу Бажова. Помните такого автора конца 19 века, который жил в Екатеринбурге на Урале. Писал о заводах местных, еще дореволюционных заводах, которые изготавливали всякие драгоценные камни, малахиты, яшму. И у него, вот я советую, кстати, почитать его сборник рассказов, чтобы понять, что такое... Бажов через его рассказы проходит вот одна такая мысль. Он показывает все, как у людей. Вот этот феномен в кавычках. Что такое все как у людей? Это когда ты хочешь быть не хуже, чем остальные, но ты хочешь также быть и лучше, чем остальные. Но лучше ты должен быть в очень четких границах. Ты не можешь быть лучше, например, в том, что ты лучше пишешь стихи, или в том, что ты просто богаче. У тебя просто должна быть лучше тачка, например. Ты не можешь выделиться в чем-то другом. То есть есть как будто нет 3-4 дисциплины, в которых ты имеешь право быть лучшим. В остальных ты не имеешь право быть даже лучшим. Русские люди стесняются быть лучшими. Вот такая парадоксальность. Я бы это, наверное, лучше оформил в виде текста, но у меня пока нет метафоры. А без яркого образа и метафоры текст это хуйня. Извиняюсь. Ну так вот, а вот на Западе люди не стесняются брать какие-то потайные образы, брать, условно говоря, иногда даже свой кал и размазывать его по белой стене. Потому что 20 раз ты размажешь кал, а в 21 раз ты размажешь что-то гениальное. А мы стесняемся быть собой. И все свое исконное мы прячем. Сколько раз я видел в обычных региональных пацанах промелькивал такой глубокий талант, которому они вообще не придают значения. Они считают это настолько какой-то молекулой по сравнению, например, с айфонами, по сравнению с фильмом Марвела. Хотя на самом деле Марвел и айфон это хуйня по сравнению с тем, что он сказал минуту назад. С тем, какой образ он создал, с тем, какой образ жизни он исповедует. Но люди это даже не понимают, то, что можно сделать искусство из самого себя. Я искренне считаю себя, например, не самым одаренным человеком. Я видел людей и поодаренней, но они просто этого не замечают. И просто отказываются принимать то, что они одаренные люди. Потому что... Но если на Западе появится сукин сын, который... сделает вот эту форму одаренности популярной, они пойдут вслед за ним, потому что подражать русские умеют великолепно. Великолепно. Но создавать что-то новое нет. Вот когда мы начнем позволять себе быть исконными и делать эту исконность коммерческой... Упаси Господи, я не имею в виду исконность социальную, исконность экономическую. Нам не нужно ничего придумывать в тех сферах, где давно все придумано. Я только про культуру. Так вот, когда массовая эта раскованность придет на Русь, мы станем другой страной, потому что биологически мы очень одаренные. Ну и напоследок я хочу рассказать вам анекдот. Встречаются как-то немец, чукча и итальянец. Да, ребят, вы что, какой анекдот? Вы серьезно думаете, я сейчас анекдот буду рассказывать? Ну и напоследок еще одна мысль. Сейчас в мире идет рост депрессии, тревожных расстройств, всяких там панических атак, окей. Но мне кажется, что это происходит не потому, что сейчас мы делаем что-то неправильно, а потому что мы начали переосмыслять то, что с нами происходило последние 50 тысяч лет. С того момента, как мы отлупились от каких-то поздних обезьян. Сейчас зоологи меня обоссут, конечно, за такой формулировки. Когда мы отлупились от этих обезьян, и дальше мы в какой-то несознанке что-то делали. Представьте себе весь этот шлейф. Немотивированные убийства, массовые геноциды. Сдирание кожи, ослепление зодчих, которые построили храм, женские обрезания, массовые захоронения, варварские законы, где рубят руки, ослепляют, выдавливают глаза – Вот это вот все мы вот сейчас примерно начинаем просто вспоминать. И просто осмыслять, что с этим делать, как нам дальше жить. Человеческая цивилизация – это самое жестокое, что было на этой планете. Человек – самое жестокое животное, и вот сейчас мы начинаем быть осознанными по этому поводу. И поэтому у нас начинает, собственно, крутить в башке. Тот мужик, понимаете, который резко очнулся и видит, что у него руки все в крови. И у него как флешбеками встают воспоминания. Вот он насилует девочку, вот он выдавливает мужику глаза около продуктового магазина. И он не понимает, что это было. И он пытается как-то разложить все по полочкам. И в этом смысле писатели, режиссеры, это как следователи, которые льют ледяную воду нам на глаза и пытаются заставить нас вспомнить это все. Пытаются сделать, чтобы мы покаялись, чтобы мы больше этого не повторили. Потому что каждый рождаемый ребенок, он чистый лист. В нем нет никаких запретов. Он не знает то, что были геноциды, были гулаги, были массовые переселения народов. И если ребенку это не рассказать, всем детям страны, всем детям мира, мы можем это легко повторить все. Я очень устал все это начитывать, все-таки письменный жанр это больше мой жанр. Но именно поэтому я буду делать подкасты. Спасибо за просмотр!

ЗАПИСАЛ ЭПИЗОД, ПОКА НАСТАИВАЛСЯ КРАБОВЫЙ САЛАТ.

2019-08-14 · https://t.me/mudrosti/1564

Доводилось ли вам когда-нибудь кушать крабовый салат, друзья? Вот я его только что накрошил, и по этикету ему надо было настояться около часа. И знаете, какое-то у меня настроение такое было записать подкаст. Я решил, а запишу-ка я подкаст за час. Не буду ничего вылизывать, ничего перезаписывать, кроме откровенного брака. Сделаю, как получится, и посмотрим вообще, какой будет эффект. Потому что мне так легче, мне так проще, а вам, может быть, даже и похуй. Поэтому поехали, друзья.

Вы знаете, давно я хотел поговорить на одну тему. На тему... На тему этикета. Мне кажется, в нашем молодом мире потихоньку образуется новый этикет. Когда-то, например, был, например, в викторианскую Англию этикет... А чувствуете, какой я косноязычный стал, блядь? Ужасно, да? Так вот, в викторианскую Англию был, например, этикет обмороков. Сейчас это бы назвали ВСД. В доказательной медицине это называется, конечно, соматоформная вегетативная дисфункция нервной системы. То есть, если у тебя, например, надо начинать потеть ладошки, появляется тоннельное зрение, начинает кружиться голова, предобморочные ощущения, приступы тревоги, вот это вот все. Ты не сумасшедший, у тебя просто дисфункция нервной системы. Это не лечится, к сожалению, это с этим только в гроб. Вот, на самом деле лечится. К чему я? Чувствуете, я с каждой своей репликой начинаю закручивать узел. Все глубже и глубже и глубже и глубже. И сейчас я его буду раскручивать в другую сторону.

Так вот, к чему это все? В викторианскую эпоху среди аристократии было совершенно нормальным проявление ВСД. То есть, если, например, кто-то громко хлопнул дверью, кто-то сказал какую-то скабрезность в обществе, считалось совершенно нормальным и даже поощрительным, если молодая девушка покраснеет и упадет в обморок. То есть это считалось признаком душевной тонкой натуры. Кроме того, поощрялась меланхолия. Меланхолия — это, собственно, депрессия. Это тоже поощрялось. То есть настоящий серьезный юноша должен испытывать сплин. Сплин — это же тоска, это же обессиленность, это же пустота. И то есть, прикиньте, молодые люди, собственно, имитировали у себя признаки депрессии. Там живые, полнокровные, горящие, они, собственно... Пытались показать, что они пусты внутри и сгорели, как фараон. Сейчас все наоборот. Победили американцы, и поэтому нынче принято быть энергичным. Даже я сейчас сижу в валенках, в потрепанных трениках и говорю таким энергичным тоном, как будто я продаю вам утюги по телевизору. Или бриллианты. Кстати, недавно был в какой-то гостинице дешёвой, и мне включили телевизор, и я смотрел минут 40 завороженно, как мышка на питоне, как продавали драгоценности по телевизору, как холёная женщина напирала на то, что вот это ожерелье за 2200 рублей с бриллиантами, оно то, что украсит вас, придаст вам неповторимый роскошь, обаяние, заставит мужчин оборачивать головы, вот эти все протухшие штампы 60-х годов, и это шло по какому-то российскому каналу. Ладно, я запизделся, признаю, признаю. Раскручиваем спираль в другую сторону. Так вот. Этикет викторианской Англии позволял, разрешал людям проявлять свою психическую тонкую натуру. Сейчас у нас немножко другой этикет.

Я вот тут набросал на бумажке, а это не просто бумажка, это просроченный счет за коммуналку, вот просто без шуток. Да, меня тут информируют о том, что нужно оплатить газовую какую-то хуйню. Вот, я набросал, какой сейчас современный этикет у миллениалов. Слово такое пидорасовское, миллениалы, прям стыдно произношу. Как будто признаюсь, как будто каминг-аут делаю на районе. Вот. Первое. Звонок в дверь. Вы не замечали то, что вы давно перестали открывать дверь? Просто когда вот сюда кто-то звонит, например, вам в квартиру, я вот, например, давно уже не открываю, потому что, в принципе, от этого входящего трафика ничего хорошего я не получу. Там либо, а, цыгане, которые будут просить деньги, б, продавцы картошки из Беларуси, ц, всякие органы разные, от которых я тоже ничего не жду хорошего. Вряд ли придет ко мне участковый и принесет, например, чизкейк, да? Это маловероятно. Второе. На ночь я всегда включаю авиарежим. Это позволяет мне... ну, собственно, и всем другим, писать сообщение в любое время суток. То есть, если у меня попалась какая-то прикольная тема, я пишу ее товарищу там в полчетвертого утра, и мне абсолютно срать, что он спит в это время. Потому что считается, что включай авиарежим. Сейчас шлют, сейчас нет никакого этикета, что там после девяти поздно звонить, поздно писать. Это все осталось в советском брежневском времени. Третий пункт. мне кажется, исчезает культура приветствия и small talk'ов, которые открывают разговор. То есть у меня все сообщения абсолютно в моих мессенджерах начинаются без всяких приветов, без всего этого. Просто сразу дело. Это как на улице, представляете? К вам подошел бы человек, просто завтра на похороны идем в девять. Все. И ты такой, понял. Все. Абсолютно прямая речь. Мы превращаемся... Нас обвиняют в том, что мы слишком прямые за рубежом. Ну, давайте дойдем до крайности в этой прямоте. Давайте поговорить сразу по сути. Например, сидишь на свидании на первом с тиндер с телочкой. Она смотрит на тебя. И просто первая фраза... Мария, я бы вас выебал. Она такая, у меня месячные. Ты говоришь, мне похуй. Она такая, ну мне в принципе тоже, но я должна была бы это сказать. Все, вы встаете и уходите. Все. Мне кажется, это идеальный формат общения будущего, к которому мы еще идем.

Теперь поговорим про главную находку последних пяти дней. Так сложились обстоятельства, то, что я не особо могу сейчас читать книги, поэтому книги я не буду рекомендовать. Зато я прослушал, наверное, часов 30 лекций про палеонтологию от Дробышевского. Там такие небольшие на ютубе видосики, минут по 10, по 15, иногда по полтора часа. Он просто рассказывает, что такое жизнь в каменном веке. Например, детство в раннем неолите, или история огня, или история морали. И вы знаете, вот за эти 20-30 часов лекций я понял о людях, современных людях, и о себе, и о своих друзьях, и вообще о Владимире Путине, может быть, даже. Я понял больше, чем за все, что я читал про культуру, про философию, про психологию. Мне кажется, всех психологов надо гнать сразу нахер. Потому что есть курс лекции по палеонтологии. Ты его слушаешь, и ты понимаешь, что в биологическом-то смысле люди изменились незначительно. Не бог весть, какая свежая мысль, но все-таки... То, что когда ты слушаешь курс лекции по палеонтологии, он часто, Дробышевский говорит, например, ну вот современный человек, то-то, то-то, то-то, и современный в данном контексте это, например, Древний Египет. Это считается современный человек уже, потому что мы биологически не изменились с Древнего Египта. Смотрите, какая шикарная фонетика в русском языке. Мы мало изменились в древнюю Египт, ты ёпт. Давайте я что-нибудь расскажу из этих лекций, чтобы вы не подумали, что я под амфетаминами, и мне не с кем поговорить.

Самый пик развития людей был в тот момент, когда люди придумали грандмазеринг. На русский это не переводится. Ну, как бабушкизм, дедушкизм, я не знаю, как это перевести. Раньше, короче, как поступали со старухами и со стариками, например, в каменном веке. Как только старуха перестает быть фертильной, ну, это, там, 30, или в 30 лет уже раньше женщин, в принципе, не трахали. В чем-то древние люди были избирательные. И, собственно, эту женщину можно было убить, можно было изгнать. Также и мужчина, если он, например, чем-то заболел, ее просто изгоняли. Ну, не то, что даже изгоняли, его просто переставали брать в делюгу, он переставал ходить на охоту, и он пропадал с голоду. Это совершенно нормально. Но когда-то люди научились разводить костёр, научились делать древки, научились делать копья, и они стали более эффективными, еды у них стало больше, и они подумали, слушай, эта старуха, это же, собственно, моя мамка, почему бы её не покормить, например. И начинали кормить мамок. А старики, они вообще словоохотливые. Подчёркиваю, старики, это в данном контексте люди 30-40 лет. Я уже старик, меня, в принципе, уже надо выгнать или съесть. И старики, оставаясь в племени, во-первых, они брали на себя заботу о потомстве, во-вторых, они распространяли знания, чего нет ни у одного животного. Ни у одного животного нет оберегательства собственных бабушек и дедушек. И вот это, собственно, привело к росту языка, к росту всего-всего-всего. Но я плохо рассказываю, лучше Дробышевского послушайте, друзья. Дробышевский — это просто рок-звезда от палеонтологии. Это не скучный ученый, который вот нудит, нудит, нудит. и у тебя уже в зевом челюсти начинается водить этого нудежа. Это молодой парень, который с мемами, с прибаутками, вот примерно с такой скоростью, как я, даже быстрее рассказывает вещи, или речь у него, конечно, более поставлена, потому что он говорит про сферу знаний, в которой он, очевидно, съел собаку, кита и мамонта.

Второй интересный факт. Люди это единственные существа на планете, которые сумели остановить эволюцию. У нас, может быть кто-то не знает, эволюции сейчас не существует. Потому что у нас выживают практически все дети, кроме самых тяжелых. У меня был знакомый, когда он рожался, врачиха-акушерка. Такая пьяная дебилая баба сразу сказала его матери. Он у вас не выживет, вы даже не надейтесь, вы даже не привязывайтесь к нему, не кормите его грудью, он сдохнет сегодня-завтра. Это были 80-е годы, это был СССР, это были панельные дома, свистящий ветер. Но, собственно, он выжил, и сейчас он у меня в подписках в Инстаграме, и я смотрю, как он качается в местном фитнес-центре, как он гуляет со своим сыном по набережной, и, знаете, если ему сказать, что он сдохнет, мне кажется, он может.

Сломать челюсть. Он очень серьезно раскачался, он серьезный мужчина. Он работает менеджером по продажам, а судя по его блестящему пиджаку, он совершает хорошие сделки, он нормально зарабатывает. В целом я думаю, что у него хорошие перспективы, годам к 50 занять место руководителя. Так что, друзья, делайте ВВД сами, и он передал свои гены своим детям. Вы понимаете? Разумеется, в древнем мире он бы умер моментально, поэтому выживали только самые сильные. Кстати, это и причина, почему сейчас столько футболистов-негров. Все возмущаются, когда смотрят чемпионат мира. Говорят: "Да какая же это сборная, ёпта, Франции? Там 9 негров из 11, это сборная Африки, блядь". Вот мужики ржут так, я прям слышал. На самом деле секрет простой. В Африке эволюция становилась, наверное, лет 30 назад только, когда туда завезли антибиотики. А до этого там был каменный век со всеми прелестями, и слабые младенцы там просто не выживали. Поэтому Африка — это цитадель сильных генов. Я, конечно, говорю очень ненаучно, но суть передаю правильно. То же самое было с сибиряками раньше. Когда ополченцы Москвы во время нашествия Гитлера вспоминали про сибиряков, подошедшие части сибиряков, они говорили: "То, что это просто молодцы, один к одному, кровь с молоком". Они, говорит, спали стоя в лесу на минус 30 и высыпались идеально. А теперь вообразите себе какую-нибудь тетушку из Сабэса, у которой кровоток и так довольно слабый, что она в помещении прикрывает себя шалью, потому что ей все время холодно. И представьте, как эта женщина будет спать, стоя на морозе. Она в первую ночь окочурится. Вот такие мы получили гены. Это, к сожалению, бич эволюции. Но, впрочем, бич довольно краткосрочный, потому что вскоре эволюция станет искусственной, и гены будут отбраковываться искусственно. Да, я про ГМО! Я про ГМО! Я беру продукты только с ГМО, друзья. Если нет продуктов с ГМО, я лучше буду голодать. Еще я обожаю глютен и пью только лактозное молоко. Если где-нибудь можно насорить, использовать одноразовый пакет, одноразовую чашку, я, разумеется, это сделаю. Потому что... И когда у меня во рту жвачка, я плюю ее в сторону голубей, чтобы они обязательно это съели. Вот такой я человек, меня уже не исправишь.

Резко переходим с этой темы на тему отношений. Мне кажется, надо в каждом выпуске немножко говорить про отношения. И чтобы у меня тут был небольшой филиал журнала ВОГ. ВОГУЕ. Так вот, мне кажется, большинство отношений... Блядь, как это ужасно, что я делаю сейчас. Видел бы меня мой дед. Я считаю, что большинство отношений распадаются по одной простой причине: люди не понимают, что отношения — это история не про некую любовь, это история про партнерство. Такое суровое партнерство. И, собственно, раньше отношения так и заводились. Не заводились, точнее, а... Опытные люди, деды, бабки в деревне жили, и они видели: "Ага, этот молодой человек неплох в работе с топором, а вот та девчонка — она очень смешливая, и она, например, компенсирует его суровость своей смешливостью". И они принимали решение: "Давайте попробуем их скрестить". Мне кажется, на протяжении длинной дистанции, 30 лет, из них получится хорошая пара. Они действовали как матерые инвесторы на длинной дистанции. И поэтому так много было браков на всю жизнь. Сейчас как происходит? Встречаются два 18-летних Аполлонуса. Один под спайсами, вторая под ягуаром. Они идут в кино, трогают друг друга между ног, трахаются месяц. И потом приходят и говорят: "Мы друг друга любим, мы хотим жениться. У нас будет Феррари, дом на побережье. Потом будут дети, а сейчас — район и мутки эти". Понимаете? Ну, собственно, они женятся, через три месяца разводятся. Такие браки просто миллионы. Дело в том, что нам снова нужны свахи, нам нужен институт сваческтва. Пока такого института нет, надо как минимум доживать до тридцатки, а лучше еще и позже, и накапливать мозги и просто опыт, понимая, что отношения — это партнерство. Ведь я помню, когда мне было лет 20, меня всегда смущал сам формат отношений. То, что надо ходить за руку всё время, надо всё время быть вместе, надо всё время быть на какой-то переписке, надо использовать миллион смайликов, надо заверять кого-то, что ты его любишь. То есть, в принципе, совершать какой-то огромный объём эмоциональной работы, который здоровому человеку вообще не свойственен. Обычный человек — это довольно спокойное существо, которое выполняет какой-то объём, старается не умереть в этой жизни раньше времени, не сойти с ума и воспитать потомство. Нигде в нашей прошивке нет такого, что мы должны переписываться, сука, часами. К сожалению, это было нормой, и я думал, что это я не в порядке, что я какой-то неправильный. И с возрастом я все больше понимаю, что я как раз-таки охуенный. Отношения — это когда у каждого своя комната, когда все спят большую часть времени по своим постелям. Ну, они делают общие дела, они гуляют, они много беседуют, им интересно друг с другом, да. Но какое-то количество времени у них при этом могут быть совершенно не общие друзья. То есть у них свои жизни, но они живут рядом, потому что им кайфово, потому что они друг друга уважают, им просто друг с другом интересно и не напряжно. Это ключевое слово, которое ненавидят романтики и романтикессы всех мастей. "Ненапряжно". Им кажется, что вокруг любого отношения должны крутиться какие-то слова высшего эмоционального напряжения. Такие как "великолепно", "восхитительно", "воздушно". На самом деле, вокруг крепких, хороших отношений крутятся такие матерые мужицкие слова, как "ненапряжно", "нормально", "спокойно", "ну так живем". Остальное — это все билиберда для подростков, которые встречаются 3 месяца, а потом начинают бить посуду и звонить участковому.

Я подозреваю, что у меня кто-то из соседей шалит, потому что у меня дома завелись фараоновы муравьи, и я их не могу вывести уже очень долго. Знаете, такие маленькие говнючки, которые если ты оставишь какую-нибудь крошку, они соберутся вокруг нее и будут ее утаскивать в свое логово. И прямо сейчас один из фараоновых муравьев бегает по экрану моего большого 27-дюймового монитора, на котором записывается весь этот подкаст, на котором экран аудиоредактора, куча кнопок. И вот интересный по этому поводу тейк. Когда мы думаем, что надо ехать на экзопланету, на Альфа Центавру, искать жизнь, разрабатываем какие-то маркеры жизни, направляем телескопы во все стороны Вселенной, и в этот момент у нас логика абсолютно вот этого вот муравья, который бегает по огромному пространству, а для него оно действительно огромное, и ищет следы гемолимфы, насекомых, ищет какие-то метки других муравьев, думая, что он ищет жизнь. А на самом деле... инопланетянин смотрит на этого муравья прямо сейчас. И он бегает по переполненным ползунками, индикаторами подкасту, не понимая вообще, что такое подкаст, не понимая, насколько превосходит его разум все то, что пишет сейчас высшее существо. Я себе говорю сейчас: "Да". Вот мы такие, к сожалению. Возможно, я всегда был убежден, что инопланетяне уже среди нас. Точнее, не среди нас, а в нас, над нами, везде. Возможно, мы ферма для инопланетян. Какая-нибудь, где они что-то питают. Да, миллениалы только что изобрели матрицу. Нет, я имею в виду, например, возможно, то, что инопланетяне разводят нас ради эмоциональных состояний. То есть мы просто как ферма, как коров разводят ради мяса, а нас кто-то, какой-то могущественный разум, разводит ради того, чтобы получать некие ментальные состояния, воодушевление, вдохновение. Может быть, они не умеют их получать, и они просто... разводят нас. Мы стоим как в столе, проживаем какие-то жизни, и цель каждого из нас — дать, например, там 300 вдохновений, которые дальше купит и потребит какой-нибудь инопланетянин высшего разума и получит от этого удовольствие. Все очень просто. А мы тут думаем, ищем какие-то смыслы жизни. Наш смысл жизни простой: "Давай вдохновение, сучка". Не даешь вдохновения — получаешь депрессию, потому что это как наказание за то, что ты не ебаешь своих хозяев. Ладно, это такая версия. Из разряда: "Это жутко, но полная хуйня".

Кстати, многие люди очень сдержанно и плохо разговаривают на иностранных языках, например, на английском, потому что они пытаются разговаривать на чужом языке так, как будто они пишут книгу. То есть без пауз, без слов-паразитов. На самом деле те же англичане, американцы, у них миллион слов-паразитов, и они их в речи используют. Поэтому в любой толковой школе английского языка... А, вы подумали, сейчас я буду рекламировать школу английского языка, да? Нет, не буду. В любой толковой школе английского языка вас научат словам-паразитам английским, потому что без них у вас не будет той самой паузы, чтобы сформулировать собственную мысль. Потому что чем сложнее мысль, вот я, например, довольно сложные мысли пытаюсь излагать, и мне нужна пауза. Без паузы я буду просто молчать. А молчание-то плохо, потому что другие люди подумают, что ты все сказал, и тебя можно перебить. Может, я рассказывал уже в Инстаграме, черт его знает.

Я купил себе камеру ультразум. Это такая камера, например, с 30-20-кратным увеличением. То есть ты стоишь за 500 метров от события и оптическим зумом увеличиваешь и фоткаешь. Что позволяет тебе, собственно, не испугать сюжет. То есть, например, если там бабка с бидонами молока кормит собак, и рядом алкаш пытается выебать собаку, ты не можешь подойти и сфоткать на телефон, потому что всё распадётся, сюжет распадётся. Да. А если ты стоишь за 500 метров, ищешь сюжеты, у тебя все получится. И вот у меня появилось какое-то глупое хобби. Я езжу в спальные районы своего города, страшные районы, местами, прям до сих пор такие нулевые районы. Захожу куда-нибудь на...

Выпуск: ЗАПИСАЛ ЭПИЗОД, ПОКА НАСТАИВАЛСЯ КРАБОВЫЙ САЛАТ.

Фрагмент 3/3:
границу двора какого-нибудь. и че-

рез зум прощелкиваю, проглядываю весь двор и смотрю, как ищу сюжеты там. И такие фотки получаются иногда. Прям они меня радуют душу больше, чем вы, блюренные до предела, вы, лайтрумленные до невероятности. фотографии каких-нибудь Фарер или Португалия. Мне кажется, в них куда больше жизни. Большую часть я пока придерживаю у себя, но иногда выкладываю себя в Инстаграме. Хотите, подписывайтесь, а хотите, не хотите. Ловкая вас, да? Мне, кстати, очень часто пишут разные аудиорежиссеры. Я не знаю, как правильно назвать тех людей, которые предлагают все сделать по уму. Вывести звук в нормализацию, например. Сделать так, чтобы я отправлял им 10 вариантов подкаста, а они выбирали самые грамотные тейки. Ну, то есть, чтобы он был более профессионально сделан. Но мне почему-то кажется... Но мне кажется, что слушать слишком профессионально сделанный подкаст, это то же самое, что дрочить на ролик с профессиональными моделями, которые, знаете, так кричат еще... Вот так вот, слишком... наиграны. Все же нормальные люди смотрят любительское порно, да? Друзья, ну все свои, ладно. Так вот, мне кажется, есть какая-то прелесть в том, что мои подкасты такие местами уебанские по качеству, но по смыслу они, мне кажется, хорошие. Поэтому давайте делать вид, как будто вы зашли ко мне домой, а я вас не пустил в комнату и в коридоре, просто мы беседуем с вами. Мне кажется, это идеальный формат. И на нем пока давайте-ка остановимся. Вот можете забрать себе термин перепрофессионально. Переведите на английский, кто мастер. Over-professional, например. Это когда какой-то продукт сделан настолько профессионально, Все настолько вылизано, что очевидно, что к этому продукту приложила руку какая-то крупная корпорация с богатым продакшеном. И очевидно, что ты никакой свежей мысли там не услышишь. Все тобой услышанное будет слишком корпоративно, слишком гладко, слишком угодливо. Знаете, такое словечко есть. Поэтому люди все больше уходят в сторону крафтового продукта. Это тоже одно слово, за которое по губам можно хлистать половой шваброй. Крафтового в том смысле, что ты получишь более вкусное что-то, более мастерское, но с меньшим продакшеном. И ты готов некие шероховатости простить за само содержание. А форму, ладно, пускай форма будет слегка потрепанная. Мне кажется, мы все такие, мы к этому идем, а кто не пришел, тот придет и исчезнет. Все, я пошел кушать крабовый салат. Спасибо.

ОБЕЩАЛ В ОКТЯБРЕ ПОДКАСТУ?

2019-10-25 · https://t.me/mudrosti/1600

Выпуск: ОБЕЩАЛ В ОКТЯБРЕ ПОДКАСТУ?

Фрагмент 1/3:

У меня всегда было плохо с началом. Поэтому давайте по факту. Мать ушла на базар за мясом, и мы начинаем наш подкаст. Его не было в сентябре, но в октябре он должен состояться. Поехали. Я очень не люблю записывать подкасты сидя, потому что мы теряем около 60% подкастинга, вот этого сока. Это всё вытекает, потому что самые лучшие мысли рождаются только на ходу. Когда я хочу с кем-то побеседовать по факту, поразмышлять, я всегда приглашаю человека на прогулку в какое-нибудь не слишком людное место, например, Битцовский парк в 10 вечера. Вот. Мы гуляем, и рождаются самые охуенные мысли. Потому что, когда сидишь в каком-то заведении, глаза в глаза, рождается какая-то неловкость, что ли, я не знаю, как это назвать. Какое-то обезьянчество рождается. Особенно если сидишь с женщиной, то это начинается чисто флирт. Всегда. Это бесполезно. Я не знаю, почему так. Даже с замужними женщинами, даже с пожилыми, даже с официантками, даже с бабушками. Все, бесполезно. Если ты хочешь побеседовать по факту с женщиной, надо идти с ней рядом и смотреть вместе в одну точку, а не друг другу в глаза. Запишите, пожалуйста, эту мысль, это очень важно.

Сознание по своей сути оно вспышечное. Я помню первую вспышку сознания, она где-то случилась у меня, наверное, года в два. То есть меня несли по какой-то больнице, я толком не мог ворочать башкой, и я смотрел, на стенах были нарисованы разные плакаты. такими не очень массивными художниками. Помните вот эти вот в провинциальных больницах картинки, где там кот Леопольд разговаривает, например, с Карлсоном, где крокодил Гену ласкает чебурашку свою. И вот я вот смутно помню всё вот это. Я помню какие-то голоса врачей. Но я причём не помню, что они говорят, я просто помню тембр. Потому что ребёнок, он очевидно не осознаёт смысла слов, он осознаёт тембр вот этот вот. Вот так ребёнок слышит мир. Потом сознание пропало у меня. Следующая вспышка сознания, это года три с половиной, я стою в садике, семь утра, одно из тех утр, когда, знаете, темнота, как будто хочет вывести стекла, настолько темно, там февраль, представьте себе, это очень плохое время. Знаете, что представлять, вы скоро с этим встретитесь, через пару месяцев. И меня привели в садик, я ехал на санках. Меня всегда везли в садик на санках, потому что у меня отказывали ноги идти в это ужасное место. И по дороге я цеплялся за сухой ковыль, который пробивался через снег. Но мне это не помогало. Отец вез меня на санках, потому что отцу было на службу к 8 утра. Ему надо было быстро меня отвезти, сбросить. Я ненавидел садик. Я его презирал всеми фибрами души. И вот я помню одно из таких утр, я стою в комнате, в спальной комнате, притворяю уши ладошками, и шум из соседней комнаты, где играют дети, он становится глухим. Потом я открываю, и шум снова становится звонким. Я играл со своим слухом. То есть я первый раз... процент не это даже не я господи какой же это я это просто код существо только что проклянувшийся как птенчик молодой и он играет своим слухам первый раз узнал поле осознал то что у нее слух и вот я помню ощущение горькой тоски что день пройдет вот здесь зарождающийся день дальше сознание слова пропадают но вспышки сознания начинается все чаще и чаще и чаще и чаще пока например, лет с пяти, с шести я не начинаю помнить себя абсолютно осознанно. То есть сознание превращается в такую ровную прямую линию на осциллографе. Бля, сейчас меня технари, конечно, выебут за такие сравнения. Я по-любому что-то налажал, но ладно. Видите, как плохо думать о критике? Ты начинаешь думать о критике, и у тебя тут же прерывается линия повествования, потому что ты думаешь, ага, меня тут закритикуют. Поэтому, ребята, если вы встречаете критика где-нибудь, хейтера на улице, стремитесь как-нибудь завалить в нижний партер на улице прямо, пиздить его. Это просто рекомендация, это не публичная оферта. Вот.

То есть получается, вот я думаю, что, например, болезнь Альцгеймера — это некоторый зеркальный процесс. Это когда с возрастом сознание начинает играть ту же шутку, но в обратном направлении. То есть оно начинает прерываться. То есть 87 лет человеку — раз, сознание пропало. И он воспринимает, ага, это не вспышка сознания, это вспышка без сознания. Но вспышки все учащаются и учащаются, и плавно мы подходим к моменту, когда можно говорить, что начинаются вспышки сознания снова. То есть они настолько редки уже, что он приходит в сознание вокруг дети, а он их, например, год не узнавал. То есть в каком-то смысле в Альцгеймере нет ничего страшного, это закономерность. Это просто впадение в детство перед тем, как уснуть. Это не рак. Это не депрессия. Мне кажется, это более легкая болезнь, она более естественная. Намного страшнее, когда 25-летний человек чувствует себя покойником. Слушайте, ну какую-то я ушел совсем в какую-то замогильщину изотерщину. Давайте куда-нибудь выйдем в более позитивное русло. Да, кстати, по скриптам к этому размышлению. Кому интересно почитать то же самое про вспышки сознания, но в более литературном виде, не в таком косноязычном, а читайте книгу Набокова «Строгие рассуждения», по-моему. Это сборник всех интервью Владимира Набокова. Он, кстати, отказывался принципиально. Блять, я, по-моему, в первом подкасте это рассказывал. Все, Альцгеймер начинается, друзья. Начинается пропадание сознания. Ну ладно, я скажу. Там, короче... Так, кто-то что-то в Телеграм прислал. Ладно, это смайлик. В этой книге Набокова собраны все его интервью за 20 лет. Как он приехал в Штаты и в Швейцарию. И он отказывался на бок выдавать интервью в аудиоформате, потому что он говорил, что во мне гениальный писатель и абсолютно косноязычный школьник, когда речь заходит об аудиоинтервью. И очень любопытное чтение, он там много пишет о жизни, о смерти, об эмиграции. Ну, короче, обо всем на свете, о чем можно писать, что может интересовать любого человека. Так что почитайте, и там вот этот вот этюд о сознании, о пропаданиях и вспышках описан очень великолепно. Вообще, я обожаю Нообоковы. Он внедряется в тебя своим словом, как бы триофаг внедряется. в бактерию и уничтожает ее. Да, мне недавно прописали бактериофаг, я пошел к врачу, и он назначил мне бактериофаги, я зашел на пабмет, я зашел на всякие вот эти up-to-date, начал читать, оказывается, кроме Российской Федерации эту хуйню нигде не прописывают. Вот. Да, кстати, раз уж мы заговорили, давайте я дам вам полезный совет, меня научила этому гуру в Тибете. Если тебе прописывают, ты идешь к обычному российскому врачу, и он тебе прописывает какую-то линию лечения, смотри препарат, который он назначил, бери действующее вещество из него, смотри, какое оно там. Узнавай аналог этого вещества, ну, то есть, правильный перевод на английский, и вбивай в PubMed. Всё. И ты будешь смотреть, если там ноль упоминаний, значит, он какой-то фуфломицин тебе прописал, который только в России назначают с 60-х годов, там, я не знаю, типа... Ну, приедите, типа, Арбидола какого-нибудь, я не знаю. То есть, это бесполезная штука будет с вероятностью 99%, а то и вредная. Вот это такой лайфхак для тех, кто не готов тратиться на хороших врачей.

Я привёз как-то из Вьетнама, купил там в каком-то странном магазинчике. Баночку с напитком. Он называется «Птичье гнездо». Премиальное, причем, прошу заметить. И компания, которая это выпустила, называется «Чудесная фарма». Больше на английском не написано ничего на этикетке. Все остальное на вьетнамском, на вот этих тональных иероглифах. Даже состав это, смотрите состав. Вот так вот все, понимаете? Но я понимаю, что это какое-то лекарство. И оно от чего-то может исцелить кого-то. Я предлагал друзьям. Я говорю, ребят, не желайте выпить, исцелиться. Они говорят, от чего? Я говорю, слушайте, не знаю. Но написано, что как бы волшебная фарма. Они как-то, знаете, сдержанно так отклонили мое предложение. Потому что они не поняли, от чего это лечит. Это написано только без консервантов. Вот и все. Так что, друзья, кто хочет исцелиться, я не знаю. Вряд ли это криминальное, потому что в Вьетнаме, по-моему, смертная казнь из-за наркотики. Так что я, наверное, закон Российской Федерации не нарушаю. Вот. Так что вот смотрите, думайте, кому нужно побороть свой недуг. Если вы сами не осознаете, в чем недуг. Вот у меня есть вроде как бы лекарство. Ну и, наверное, главная рекомендация книжной сегодняшнего дня — это книга «Секс на заре». Ужасное, броское копирайтерское название, но, как минимум, книга стоит внимания. Потому что она пытается поменять наше понимание вообще о сексе, как мы к этому пришли, ко всему дерьму. Вообще! Бля, чё-то я передумал, короче, делать обзор на эту книгу сейчас. Прям такая лень обуяла, такое отвращение. Давайте я на другую книгу лучше вам сделаю обзор. Я сейчас зачитаю вам отрывок из книги. Вот слушайте просто. Это дневник. 22 января. Мне кажется, всё на свете кончилось. И на землю опустился чёрный мрак. Сейчас уже 3 часа ночи. Я сижу у стола и ничего не могу обмыслить и сообразить. Я сначала думал, что напускаю на себя, но нет, вправду. Все наши школьные дела кажутся очень маленькими и противными, словно мы все козявки какие-то, которых можно разглядеть только в микроскоп. На окнах завитушки от сильного мороза, и мне кажется, что они похожи на украшения, которые бывают у гроба. В ушах всё и звучит печальная музыка, в глазах траурные ленты. В голове всё растекается, и я ничего сообразить даже не могу.

Дальше в дневнике три страницы сплошь замазаны чернилами. 30 января. Это я хотел написать стихи и описать все, что я видел. Но у меня выходило все как-то не так. Для этого нужны какие-то другие слова, чем меня. Я вот знаю, что постарел за эти дни лет на десять. И тех слов, которые, может быть, мальчиком и выдумал бы сейчас, сейчас у меня и нет. 31 января. До сих пор школа не пришла в настоящий порядок. Смерть Владимира Ильича Ленина всех так поразила и так разбила обыкновенную нормальную жизнь, что ни занятия, ни развлечения не могут наладиться. О зачетах шкрабы не разговаривают. Всем понятно, что хоть учиться и нужно, но сразу учение пойти не может. Ник Питош нам последние дни много читает вслух. Девчата часто ревут по углам. Да, друзья, это дневник школьника московского, который жил годы сразу после гражданской войны, там, 21-22 года. И он описывает, что вообще происходило в школах. Я крайне рекомендую прочитать это дерьмо. Это написано очень корявым языком, с каким-то местечковым новоязом тех времен. Например, было очень модно сокращать все имена. Вот Ник Питош тоже я прочитал сейчас. Это смесь должности этого человека с его именем и отчеством. Короче, аббревиатуры были очень модны. Аббревиатуры и сокращения. И там очень много такого. Очень-очень много такого. Но это настоящее безумие. Самоуправление школьников, когда они могут посреди дня просто, например, там... 12-летние дети, прервать все обучение, вызвать учителей и директора в актовый зал и просто их отчитать. Это абсолютная правда постреволюционной России. То есть вот эта вот игра в самоуправление, доходящая до какого-то левого безумия, это просто написано в обычном дневнике. И самое интересное, это роль кокаина в этом всем деле. Все же знают, наверное, все знают, все что-то образованные люди, все со степенью ПХД, что после Первой мировой войны вообще очень многие страны подсели на кокаин, на морфий, на всю эту хуйню, потому что это все использовалось на фронте, чтобы облегчить страдания, когда тебя отпиздрячило шарапнелью, например, ногу, ну тебе дают морфий. И ты на него подсаживаешься, ты приезжаешь с фронта, жизнь говно, и ты такой, где мой морфий, где, блядь, мое лекарство? Вот. И в советской России не было исключения. Тот же кокаин продавался в аптеках и толкался везде, это называлось марафетом. И, собственно, все действующие лица революции, они были под марафетом. Об этом как бы умалчивают сейчас. Правду от нас скрывают, блядь. Правду, понимаете? Но на самом деле даже те же матросы Кронштадта, они во многом были намарафечены, то есть нанюханы кокаином. То есть они так пережидали, например, лютые морозы, там, соль, забастовок, все дела. То есть водка и кокаин – это спутники русской революции. Еще на ганстропон, да, я забыл. Вот. И к чему я это все говорю? Этот кокаин, он настолько проник в быт, что даже в 20-х годах вот в этой книге, в дневнике, который был издан при советской власти, вот этот вот школьник 12-летний спокойно описывает, как там какой-то другой чувак его пришел в школу намарафеченный, то есть нанюханный кокаином пришел в школу. И все учителя такие, ну, намарафетился опять, ой, беда. Вот. И это шло вплоть до там 30-х годов. И это все было актуально. Забавно читать вот просто в... Реалия 20-х годов, где уже знакомые нам всякие комсомолы, пионеры, галстуки, стенгазеты и просто рядом марафет, кокаин. Охеренно. Взрывает голову. Почитайте, эта книжонка маленькая, убогая, подчеркиваю, абсолютно. Скучная, но ради некоторых деталей, которые там есть, ее стоит читать. Сейчас щеку не зачитаю вам детальку. Ладно, друзья, оказалось, что из этой книги я больше не записал никаких отрывков, поэтому удовольствуйтесь, пожалуйста, одним вот этим. Но зато только что я полистил свой канал с отрывками из книг. У меня есть такой канал, да, куда я читаю книжечку, беру телефон, когда мне нравится какой-то отрывок, фоткаю и пущу в этот каналчик. Он закрытый. Вот. Я губами сейчас трогаю микрофон, нечаянно потрогал. И решил, что уж надо еще раз потрогать. И тогда я сейчас вам зачитаю другой отрывок. Вообще не связанный никак с предыдущей книжкой, но просто забавный. Который описывает, что такое вообще решение проблем. Говорят, во времена, когда работа над искусственным интеллектом только-только начиналась, и никто еще не понимал, насколько эта задача сложна, какой-то профессор поручил одному из своих аспирантов решить задачу компьютерного зрения на семестр. Нормально, да? Ну ладно, я не знаю, почему я это вообще прочитал. Это, наверное, самый плохой подкаст в зоне Восточной Европы и Балканы, друзья. Вы понимаете, что вы слушаете. Ну и коль у меня своих мыслей мало, друзья... Я сейчас зачитаю вам отрывок из книги финансиста Эдуарда Райзера. Он вообще ни о чем, но вы должны его послушать. Ты не понимаешь меня, отец? С безнадежностью в голосе выкликнула Эйлин, когда он кончил. Не способен понять. У меня свои взгляды, у тебя свои. Я ничего не могу с этим поделать. Если хочешь знать правду, я больше не верю в учения католической церкви. И этим все сказано. Едва Эллен проговорила эти слова, как уже пожалела о них, они нечаянно сорвались у нее с языка. На лице Батлера, отца ее, появилось выражение неописуемой скорби и отчаяния. «Ты не веришь в учение церкви?» — переспросил он. «Нет, не совсем, не так, как ты!» — он покачал головой. «Лукавый обладал твоей душой», — сказал старик. «Неясно, дочь моя, что с тобой случилась ужасная беда». Друзья, я это прочитал ради выражения «Лукавый овладел твоей душой». Я сейчас его уже несколько раз использовал. Вот я думаю продавать франшизу на слово на выражение «Лукавый овладел твоей душой». Представляете, его можно в любой ситуации использовать. Например, Сергей, мы не успеваем внести вправки проект до вторника. «Лукавый овладел твоей душой». «Саша, нам надо расстаться. Ты пятый год играешь в танки и трахаешь меня только на День народного единства». Лукавый овладел твоей душой Ирина Какие полезные советы вам еще дать? Я муравьев вытравил вот месяц назад Фараонов и муравьи меня одолели Знаете, только оставишь что-нибудь на столе Там какие-нибудь крошки приходишь, они ползают Маленькие такие муравьишки От соседей приползли Чем только не травили А тут одна подписчица подсказала средство Я не буду его называть, чтобы не было рекламы средств от муравьев Ну, это такая коробочка, знаете, с каким-то содержимым странным. Такие как гранулы там. И муравьи. Рабочие самцы муравьи не едят это. Они берут эти гранулы и утаскивают в свои самки. Потому что это настолько вкусное явство, что они никогда этого не видывали. А матка, самка, она одна. Она наплодила всех этих работяг муравьев. Она может жить где-то, знаете, за обшивкой. Куда ты никогда не проникнешь. И они относят эти гранулы ей. Она там подыхает. Ну и, соответственно, срок жизни муравьев-рабочих там неделю. И все. Больше... Замыкается рот, понимаете? Как пугают нас славянофилы в своих пабликах. Рот оборвался. Вот. Я оборвал рот муравьиной. Я, еврейский бог. Вот. И все. И муравьи исчезли. Собственно. Вот. Самый бесполезный совет в вашей жизни, наверное. Если у вас нет муравьев. У нас осталось пять минут. Давайте я возьму... Одну из бесплатных газет, которые швыряют мне в ящик. Чтобы было понятно, я сейчас живу в спальном глухом районе одного из провинциальных городов. То есть, представляете, какие газеты сюда кидают. Я просто почитаю вам объявления, которые там указаны. Это очень много говорит о контингенте. Это очень интересно. Поехали. Технолог, колорист, парикмахер Эльвира. Стрижка 200 рублей. Окрашивание 400 рублей. Реставрация обуви. Наши услуги. Замена подошвы с перетяжкой. Друзья, у кого балинсяка прохудилась, вот, пожалуйста, запрашиваем у меня контакты. Подгоняем по полноте и размеру ноги. Плюс-минус три размера. Полная замена нижней части сапога на натуральную замшу, лак или велюр. Изменение фасона обуви. Высота каблука, толщины подошвы. От 300 рублей. Охрененно просто. Друзья, вот это вот настоящий крафт. Дальше контентная статья. Пассажиры-провокаторы не платят за проезд. Серьезная проблема. целая а просто целая полоса окна под остекление балконов я не знаю зачем россиянам столько балконов я кстати ненавижу остекленные балконы друзья я не знаю по моему это варварство балкон должен быть открыт желательно чтобы а ограждение был еще чем хлипким чтобы она шаталась чтобы выходишь женщины курить и вот так начинаешь трясти ее она говорит прекрати прекрати вот это вот самый смак я не понимаю просто как можно променять возможность плюнуть с балкона и смотреть как он выписывает на эти такие параболические круги падая на асфальт с таким вот шлюп звуком на какое-то эфемерное тепло ну типа зачем к тому же а извините куда вы будете швырять бычки если не в палисадник не понимают воровство какой-то вот мастер балконов теплица воля как вам такое название о санатории и неврологические лечебницы. Пенсионерам скидка 10%. По возможности быстрее состаритесь, друзья, чтобы иметь такие скидки. Уикенд в Поволжье. Анимация, ресторан, дискотека, шведский стол. Новогодние туры в санатории. Кисловодск. Полторы тысячи в сутки. Семь тысяч три дня. Слушайте, ну вполне реальные цены. Автобус до санатория 600 рублев. Переходим к тяжелой артиллерии. Компьютерный мастер Илья. От 50 рублей. Приеду быстро, возьму мало. Диагностика. Антивирус. Удаление баннеров. Он знает главные проблемы россиян. Фарно-баннеры. Сильнейшая, сильнейшая ясновидящая Фарида, стаж более 25 лет, действительно помогает людям без греха и вреда, работает с христианами и мусульманами. Ее способности творят чудеса магии высшей категории, своей силой разрешит самую сложную жизненную ситуацию. Она откроет желаемое – любовь, деньги, здоровье, защиту от завистников и недоброжелателей. Очищение кармы и биоэнергетического поля от

неудач. Защита вашей души и тела. Снятие порчи, сглаза, родовых проклятий, наговоров, невезения, секретные методы молитв, очищение церковными иерусалимскими свечами, святой водой. Сделает мощную долговечную защиту на будущее. На всю работу ставят именную крестильную защиту 7 зеркал. Пенсионерам первый прием бесплатно. Боже, у меня мурашки по телу. Алкоголизм. Лечение анонимно. Весь октябрь цены снижены. Вывод из запоя 1800. Кодирование 2500. Табакокурение, вшивание, больничный лист. Алкоголь минус. Счастливая жизнь плюс. Космос. Ну и последняя страница, друзья, последняя страница. Роллы. Куда же без них. Сет Невада. 1,6 килограмма. 520 рублей. Космические просто цены, друзья. Почти 2 килограмма роллов за 500 рублей. С чего они сделаны, интересно. Уборщицы в гипермаркет. От 10 тысяч рублей. Как заработать миллион? Тренинг. Стремитесь к успеху и процветанию, тогда читайте простые советы от известного бизнес-консультанта. Как обрести высокий статус, деньги и начать менять свою жизнь? Боже, как все это великолепно. Чтобы прямо сегодня начать увеличивать свой доход и менять мышление, присоединяйтесь к клубу Переговорщики. Пишите «хочу в клуб» на номер ТТТ в WhatsApp. Друзья, я хочу в этот... я, наверное, даже зайду в этот чат. И я проведу там некую работу. Я узнаю, что там происходит. И вернусь к вам с гонзорепортажем. Все, друзья. Это был самый плохой подкаст в зоне Восточной Европы и Северные Балканы. Я вернусь к вам в ноябре. Сейчас я очень устал. Я в жизни никогда не произношу тейки на 25 минут. И сейчас не произнес. Потому что всего 23.05. Все. Алибидерчи. Алибидерчи, друзья. Субтитры создавал DimaTorzok

ПРОДОЛЖАЮ ГРЕТЬ ВАШИ РОЗОВЫЕ УШКИ ПОДКАСТАМИ.

2020-01-14 · https://t.me/mudrosti/1630

Продавайте понятия. Понятия за границей купят. И сразу перелетаем в викторианскую Англию. Ты чё, чёрт? И вот, как я с этой арофобией справлялся? Но вот он купил мотоплуг! Борьба с религией в 21 веке напоминает избиение пьяного мужичка у круглосуточного магазина. В эпоху диктата левого дискурса в Европе очень зашло бы что-то вроде «Работа для быков». «Быку кнут». Юрий Ваффин на связи.

Выпуск 1631

2020-01-14 · https://t.me/mudrosti/1631

Юрий Вафин на связи. А.К. Гутаперчевый мальчик. А.К. Глина Черноземья на липу на галоши. А.К. Пятера подожженная летит с балкона дома писателей на набережную. Сегодня много интересных тем. И одна будет очень неинтересная. Но вы никогда не угадаете, какая именно. Поехали. И сразу перелетаем в викторианскую Англию. Чарльз Дарвин в своих работах очень избегал сексуальности. Вообще любых сексуальных тем. И как-то раз я читал одну книгу и встретил откровение от его жены. Жена его объявила войну грибам-веселкам. Это фаллос арвенелли. Грибы эти до сих пор растут в лесу вокруг поместья Дарвина. Суть в том, что эти грибы имеют сходство с мужским членом. И Этти, жена Дарвина, что делала? Она вооружалась корзинкой, заострённой палкой, надевала специальный охотничий плащ, перчатки и уходила на сбор грибов. В конце дня она сжигала их в глубочайшем секрете в камине гостиной, заперев двери в заботе о нравственности служанок. Что вы знаете после этого благочестия? Ничего вы не знаете. Всё, поехали к нормальным темам. Это была Затравочка. Аперитивчик подкаста. В последнее время я встречаю все больше хороших людей, которым стыдно за свой цинизм. Вообще цинизм, мне кажется, это зеркало этой эпохи. Когда будут вспоминать десятые года, скажут, что это было время большого цинизма. Потому что сейчас, мне кажется, продвинутые люди не верят вообще ни во что. Я подумал, почему так произошло. И понял. Сейчас будет откровение от Юрия Богослова. Слушайте. Раньше, когда люди жили в деревнях, люди, напомню, 99% своего времени существования жили в деревнях. Города это вообще очень недавнее изобретение. Что такое деревня? Это условно стая из 150-300 человек, где каждый знает каждого. где все знают, например, что мясник – порядочный человек, что жена рожает от своего мужа, что нет никаких мутных схем по продаже пылесоса в Кирби, когда тебе позвонят в дверь и что-то продадут. Когда тебе улыбаются только потому, что действительно человек хочет улыбнуться. когда жизнь на виду. Вот в этом мире быть циничным совершенно не нужно, потому что это мир открытых реакций. Поэтому в мировой литературе вообще на самом деле столько историй про то, как деревенский простачок приехал в город, и его там тут же все обманули. Потому что город – это первая настоящая жестокость. Все настоящие жестокие вещи происходят в городе. Так было испокон веков. Даже взять, например, деревенскую шпану и городскую. Городская шпана всегда разматывала деревенскую. Всегда, во все времена. Это я помню еще историю из детства, как какого-то городского группировщика слегка задрали в одном из колхозов километров 30 от города. Через неделю туда приехало 4 омика, груженных пацанами. Они просто разнесли эту деревню в клочья. Это был какой-то 99-й год. Так вот. В деревнях люди были простодушные по своей сути, потому что им не нужно было наряжаться в броню цинизма. Сейчас же человек не циничный, он просто совершенно жалкое зрелище, потому что со всех сторон мы слышим пиздеж. Нам все хотят проникнуть в души, в кошельки, в мозги. Вот даже открываешь страницу ВКонтакте, и там миллион реклам. И все эти алгоритмы отточены очень хорошо. А отточены они по что? Они отточены по нашу душу. Они представляют, как работают алгоритмы нашего мозга. Они пытаются мимикрироваться по ценности. Это раньше была реклама так реклама. Просто все говорят, вот мотоплуг, вот его технические характеристики, вот его цена. Сейчас не так. Сейчас тебе продадут историю о простом фермере. который жил всю жизнь, у которого умерла жена, которому было очень тяжело жить. Но вот он купил мотоплуг! И жизнь преобразилась. Он распахал целину, он насадил из лаковых, он вырастил урожай, он наварил пиво, он угостил всех друзей. И в дальнем конце стола он увидел ту самую девушку, с которой он продолжил. Короче, быть циником – это значит адекватно отвечать веяниям этой эпохи. Это условный рефлекс. Человек не циник, если его не возьмет под патронаж какой-нибудь другой добрый циничный человек, он окажется в бедственном положении, как я уже говорил. Его наебут все, он купит пылесос, он купит годовые подписки на все курсы. Поэтому не стесняйтесь своего цинизма, друзья. Мне очень сильно непонятны люди, которые всерьез бьются с Богом. Знаете, есть же такая группа, наверное, людей… которые сидят, например, в ВКонтакте, у них свои паблики, они цитируют Докинза, у них свой сленг, они ходят по сообществам православных, мусульман, разводят войны, доказывают, что Бога не существует, то, что вся религия — это попы, которые собирают себе на Гелендваген. Вы знаете, мне кажется, эта тема скучной, потому что борьба с религией в 21 веке напоминает избиение пьяного мужичка. Вокруглосуточного магазина. Наверное, веки в 18-м, 17-м, когда, я не помню, Ницше превозгласил то, что Бога нет, наверное, эта мысль казалась очень остроумной. Потому что люди жили в плотном религиозном кольце. Существовали воскресные школы, существовало целые институты, в которых ты не мог миновать никак отпевание, крещение, венчание. Сейчас мы настолько вышли из этого мира, особенно в России, особенно после атеистического 20-го века. Что воевать с этим, это как всерьез сражаться с монстрами из-под кровати, которые тревожили тебя в детстве. Мне кажется, у этих людей проблема в том, что они до сих пор живут в религиозном окружении. То есть, если человек всерьез борется с Богом, скорее всего, кто-то из его окружения, может быть, родители, может быть, жена, они сильно религиозные люди, и он просыпается от того, что над ним склоняется родственник и держит икону Николая Угодника. В таком случае биться с Богом можно. Вот в моем окружении лично таких людей нет. Бог и вообще вся религиозность, она возникает в моей жизни, как только я открываю паблики людей, которые борются с религией. Но как-то раз на досуге я решил поразмыслить, что такое может быть Бог. Вообще настоящий, вне религиозной призмы, просто Бог как сверхразум. На ютубе есть канал, MelodyShip называется. Я скину ссылку на ролик в описании. В этом ролике рассказывается история жизни вообще во вселенной. Что это такое жизнь? Из каких она создана микроэлементов? Как и все ролики этого канала. По сути, это смесь науки и искусства. Это научный клип. Они, можно сказать, выработали новый жанр. Ролик называется Life Beyond. Да-да-да, Life Beyond. У как русское У. Там еще О, она как и английская, как русское О. Называется «Жизнь за» или «Жизнь вне». То есть описывается жизнь не как мы привыкли в каком-то метафизическом плане, вот родился, вот пожил, вот помер, а в плане химическом. Что такое есть жизнь? Причем тут кислород, причем тут азот, причем здесь остальные элементы. И там есть очень любопытный тезис. О том, что наша галактика возникла энное количество миллиардов лет назад. Но это вопрос случайности. То есть другая галактика могла возникнуть на миллиард лет раньше нашей. А представьте себе, что такое миллиард лет в плане эволюции. Миллиард лет назад на нашей планете жизнь была, по-моему, на уровне простейших микроорганизмов, если я не ошибаюсь. То есть это какие-то двух-трехклеточные организмы, которые ползали и все. Да, Кембрий. То есть на суше жизни не было вообще. А за последние, по-моему, 10 тысяч лет люди сделали эволюцию от стайных приматов до существ, которые могут разговаривать, которые могут писать, которые могут планировать свой досуг, которые могут, в частности, например, записывать подкасты. Это все произошло за 10 тысяч лет. представьте себе что такое будет с нами там допустим через миллион лет если мы друг друга не переубиваем и вот возможно бог это сверх развившийся разум в какой-то другой галактике в этом плане я вполне допускаю бога разумеется они общаются с они уже не общаются с нами потому что тот же лим по моему говорил что есть некий диапазон, когда цивилизации могут общаться между собой. Он довольно небольшой. Ну вот представьте себе, стали бы вы сейчас общаться, например, всерьез с муравьем. Муравей, разумеется, ощущает ваше присутствие. Он понимает, когда вы ломаете его муравейник кирзовым сапогом. Но он не понимает вашу мотивацию, он, наверное, не видит даже вас. Он не отличает вас, например, от грозы. То есть, в принципе, муравей не осознает человека. Он не осознает даже близко. Все, что у человека в голове. Также на нас могут смотреть представители другой цивилизации. Вот смотрите, что я говорю о миллиардах лет. Берете младенца двухмесячного. Двухмесячный младенец. Недавно смотрел на постнауке ролик. Ссылку не буду кидать, конечно, в описании. Там рассказывается, что до трех месяцев младенец тоже не воспринимает взрослого как существо. Он воспринимает его как световые, звуковые раздражения. То есть магнитофон, гроза, открытое окно, взрослый человек, который рассказывает ему сказки Байрона, это для него одно и то же до трех месяцев. И младенец, разумеется, не понимает, что он лежит в Колыбели, в Хрущевке, то есть в здании, которое построил лидер государства, лидер Совета Министров Хрущев. Он вообще не понимает, что это. То есть для него все эти понятия – это вообще отсутствующее. И вот теперь представьте, что младенец все это наверстывает за 20-30 лет. А что такое миллиард лет? Ну это страшно, страшная херня. Кстати, анекдот прямо сейчас придумался. Встречаются два чувака. Один говорит другому. «Представь, что мы единственные существа во Вселенной. Или наоборот, что мы не единственные. И то, и то пугает. Что ты думаешь, дружище?» Тот подумал, подумал, затянулся с

Игорем и говорит. «Я думаю то, что ты тревожный пидорас. Вот что я думаю». Итак, религия, по-моему, это вообще совокупность попыток людей осознать этот разум. Все, это история, это некие логи. Как СИСАДМИН смотрит, что пытается сделать человечество, мы также смотрим на религию. Ага,

Вот тут, например, 8 тысяч лет назад или 10 тысяч лет назад создается Венера. Помните такую статуэтку, где очень широкие бедра у женщины? Сейчас бы ей посоветовали пойти бы в фитнес-зал. Вот, это первая попытка, в смысле. Дальше идет там анимизм, когда люди лепят всякие скульптурки, когда люди рисуют оленей в надежде, что это поможет им догнать реальных оленей. Дальше там идут монтеизмы какие-то. Дальше люди приходят к монотеизму. Так, так, так, так, так. Сейчас мы подошли, например, к этапу сантизма. То есть мы пытаемся с помощью науки объяснить, вероятно, через тысячу лет, через пять тысяч лет этот этап тоже будет рассматриваться как религия. Вот что забавно. Поэтому я не совсем понимаю, как можно относиться к религии с какой-то агрессией. Вероятно, я так рассуждаю, потому что она не лезет в мою жизнь, потому что религия в моей жизни — это прикольные храмы, которые где-то строятся на районе, я хожу, это бабушки, которые могут перекрестить себя какие-то, не мои бабушки. И это все смотрится для меня довольно забавно, это как какое-то этнографическое разнообразие. Вот когда я, например, был на Бали, я зашел в какую-то улочку, я помню, случайную улочку, там есть такая тусовочная улица, легиан называется, и там разврат полный, там бары, клубы, там вайп, там курят прямо на улице кальяны, там девочки-европейки в коротких шортиках им хлопают по задницам, они смеются, и ты уходишь немножечко в сторону, на улочки небольшие, и там я вижу религиозную церемонию, то есть люди во всем белом пляшут, танцуют, и это не часть туристической культуры, это абсолютно место аутентичное, я радуюсь этому. Так почему же я должен не радоваться, когда я вижу, например, старуху, которая идёт крёстным ходом? Если эти старухи, естественно, не пытаются меня избить палками и вовлечь в свой крестный ход. Я радуюсь этому.

Ладно, следующая тема. Уже два месяца как я не читаю ни одной книги. Частично по состоянию здоровья, а частично, как-то, знаете, не хочется. Я открываю книгу, и я понимаю, что я не хочу читать её. Отбило. У меня были такие периоды в жизни раньше, когда я два года мог не читать книги, а потом в следующий год я прочитываю 120 книг, 100 книг просто с запоем. И знаете, мне кажется, в этом есть свобода. Я радуюсь, что у меня есть возможность не читать книги.

В 2014 году появилась мода на достигаторство в области книг. Все офисные клерки, все мелкие управленцы начали оставлять декларации, где наряду с пробегу 3 километра к пробегу полумарафон стали появляться прочитают 50 книг. Мне кажется, это большая ошибка, ставить подобные марафоны, потому что даже если взять детей, вот давайте возьмем две семьи, например. Моя семья, где никого никогда не заставляли читать никакие книги, вообще. Летом меня заставляли заниматься математикой, я помню. То есть я стремился выбежать на улицу, там июнь, представляете, где там 10 лет, там все копытами бьют уже, там какая-то движуха намечается, смартфонов-то не было еще, слава богу. И вдруг мать говорит, слушай, дружище, а ты не забыл, что тебе сегодня надо прорешать 18 задач по математике? А я эту математику ненавидел просто, потому что меня заставляли заниматься. А книги я обожал. И я говорил, слушай, может, я просто прочитаю книгу? Типа других же заставляют читать книги. Давай я просто почитаю. Она говорит, нет, ты читаешь и так, хитренький. Ты будешь математику делать. И с тех пор я математику ненавижу. Я пытался недавно преодолеть свою нелюбовь к ней. Но я боюсь, что это уже надолго. Надо еще выждать десятилетия.

И была другая семья, где парня, его прям жестко заставляли читать книги. я прям помню ему давали в день по 100 страниц обязательно и он просто ненавидел эти книги и сейчас я недавно зашел на его анкету вконтакте и в графе любимой книги там стоит ненавижу читать четыре восклицательных знака 5 скобочек в обратную сторону открывающихся поэтому никакого смысла заставлять себя читать нет все эти списки что человек должен нам прочитать 100 книг не важны потому что неважно сколько ты книг прочитал важно в каком состоянии ты их прочитал и Одна книга, прочитанная в приподнятом, открытом состоянии, может дать больше, чем 150 сотен, сука, книг, которые прочитаны из-под палки где-нибудь в самолете, когда у тебя болит голова, когда у тебя плохое настроение, когда ты думаешь о совсем других вещах.

В этом плане, вот как ни крути, ничего до сих пор лучше, чем «делай то, что хочется, не придумали». Потому что, когда ты делаешь то, что хочется, это получается заебись, как правило. Мысль банальная, но некоторые к ней приходят вот так вот плутая-плутая-плутая кругами и потом снова возвращаются к ней.

Раньше, по-моему, считалось, что главный ресурс – это деньги. Потом сменилась концепция, все стали думать, что главный ресурс – это время. Потому что все можно купить, кроме времени. Я считаю, что главный ресурс – это состояние. Потому что когда у меня хорошее, открытое, деловое состояние, я успеваю сделать такой объем дел, успеваю передумать такую гору мыслей, сделать столько заметок и столько всего пережить, что один день равен, например, там, трем месяцам плохого состояния. И в этом плане важная самая борьба – это за собственное состояние душевное. Это как кушать пищу во время диареи. Она вся просвистит через пищепровод и выйдет по носикам. Так же и книги. Если я сейчас буду читать книги, они не задержатся у меня в голове. Они не синтезируются во что-то более интересное. Поэтому я не читаю книги два месяца. Да и похуй вообще.

Есть два типа людей. Первым для спокойствия надо контролировать процесс, который с ним происходит. А вторым надо отвлечься. Я принадлежу... К первым. Я первый раз это понял в школьные годы, когда мы сдавали кровь, я помню, мне одноклассница сказала, чтобы не нервничать, ты, говорит, пойди, и когда тебя будут колоть, ты просто отвернись в сторону и думай о чем-то отвлеченном. Там, об футболе, об уроках. Я попытался так сделать, я чуть не обосрался от страха. И когда я начал смотреть, как игла входит в мой палец прямо между линиями отпечатков, знаете... Я почувствовал такое спокойствие. Я почувствовал, что я контролирую процесс, я понимаю, что сейчас со мной происходит, и я понимаю, что вот сейчас будет больно. И я подготавливаюсь к боли, и я получаю боль. Окей. Даже к стоматологам, когда я сейчас хожу, я сразу говорю, когда будет больно, вот, скорее всего, вы просто скажите мне там, через 2 секунды, скорее всего, будет больно. Потому что это лучше, чем когда боль приходит просто неожиданно, и когда ты это не контролируешь.

В плане аэрофобии. Как это работает? Большинство людей, которым не надо контролировать, им надо смотреть фильм во время полета, им надо не думать. Я наоборот. Если отвлекаюсь от полета, мне становится неуютно. Что делаю я? Когда у меня была аэрофобия, я попал в очень неудачную ситуацию. Мой второй полет в жизни был 9,5-часовой полет чартерным рейсом ужасным из Бангкока прямо в Россию. И мы попали в какую-то чудовищную грозу. Где-то над Гималаями, видимо, мы попали в такую, блядь, турбулентность, которую я, в данный момент пролетевший примерно 50 раз, больше не попадал никогда даже близко. Вот условно мы летим, летим, летим, и вдруг я чувствую, что секунд пять просто свободного полета. Потом тебя трясет вправо-влево, грозы мелькают за окнами.

Страшно было жутко. И с этой поры у меня образовалось что-то типа аэрофобия. Не мудрено. Это как женщина, которую муж бил каждый раз с колена в область носа. Странно, что она после этого будет относиться с доверием к мужчинам. Нормально.

И вот, как я с этой аэрофобией справлялся? Я скачал книгу, она называется «Аэрофобия». Ого. Василия Ершова. Это бывший лётчик гражданской авиации, и в этой книге он просто спокойным языком рассказывает, что такое полёт. Что такое шумит, когда вы взлетаете? Почему самолёт начинает накореняться вправо-влево при посадке? Что значит, если вы наматываете круги вокруг Домодедова над Домодедовым, а не садитесь сразу? Оказывается, то, что всё нормально. Он рассказывает про нештатные ситуации, какие происходили страшные случаи. И после этого я в целом представляю, что происходит в данный момент. Если начинает что-то скрежетать, например, грохотать, я в целом все осознаю. И с этой поры мой страх уменьшился раз в пять. И меня даже удивляет, что люди боятся летать, но при этом они не удостужаются узнать, в чем, собственно, их страхи. Они на ровном месте лежат или это надуманное?

Вот, например, что такое турбулентность? Может ли самолет вообще развалиться от турбулентности? Опасно ли попадать в грозу? Чем плохи старые самолеты? Вот это отдельный разговор. Меня очень смешит, когда люди говорят, я выбираю Аэрофлот, потому что у них новые самолеты. Блядь, или я не летаю на лоукостерах, потому что у них, наверное, старые самолеты. На самом деле это вообще не опасно. По какому принципу взлетает самолет? Какие реальные опасности в полете? Не надуманы они на самом деле? Какие ошибки может допустить пилот? Что делается, чтобы этого не случилось?

Как они готовятся вообще? Что может ли такое быть, что они, например, оба отравятся сэндвичами, обосрутся и уронят самолет где-нибудь под Брянском в чистое поле? Вообще, что такое процесс полета глазами летчика? Так что почитайте, у кого есть страх. Полезная книжонка.

Ну и следующие 5 минут, а то и 7, а то и 10, я проведу, отвечая на вопросы на почту. Хотел назвать эту рубрику «Оповещение».

Выпуск:
Фрагмент 3/4:

«населения», но я подумал, что это слишком охуевшая и татическая история будет, поэтому давайте просто без названия. Евгений Мухин еще в ноябре спрашивал, можно ли рассматривать сбор грибов как разновидность медитации. Конечно, можно. Спроси у тетушки Эдти, жены Чарльза Дарвина, что она делала с грибами-веселками, когда запиралась с ними в каминном зале. Но если серьезно, мне кажется, можно рассматривать как элемент социальной игры. Сбор грибов. Я помню, как мы втроем пошли с друзьями за грибами. И с нами был чувак, который вообще в грибах не разбирался. День был не грибной, абсолютно не грибной. Мы там набрали по одному засохшему под березовику. А у чувака полная лукошка просто каких-то грибов. И знаете, такой отчаяние, рессентимент. И мы смотрим, что он набрал, а там какая-то херня. Знаете, не бледные поганки, но вот безымянные такие грибы, шарики, такие дворняги. Мы говорим: «Ты что набрал-то, знаешь хоть?» Он такой смотрит на нас с вызовом: «Вообще-то я хоть что-то набрал, а вы вообще ничего». И вот эта фраза стала у нас локальным мемом в компании.

Рустем Мазитов пишет следующее: «Мне кажется, интересная тема для обсуждения, что Аса Проки выпустил трек «Бабушка Бой».

Я помню, что в одном из подкастов вы говорили, типа, русский человек не может понять, что у него дофига своих уникальных вещей, и их нужно развивать, не пытаться копировать с запада. Так вот, получается, что уже американец раньше нас за этого додумался, и нашу же тему начал использовать, да. Кстати, Аса Проки, «Бабушка Бой». Послушайте этот клип. Это такой, знаете, лубок русской культуры. Ну, забавно, что негр видит нас так. Ну, мы видим негров тоже немножко карикатурными, давайте признаемся».

У Артемия Лебдева в книге «Ководство» был очень интересный параграф на эту тему. Параграф номер 170, я даже посмотрел сейчас, про то, как изображали негров в Советском Союзе. Там вот смешно то, что вплоть до 1970 года в советские фильмы приглашали настоящих негров. Там, например, фильм «Красный дьяволята», Том Сойер, «Пятнадцатилетний капитан». А потом что-то, похоже, негры кончились и начали гуталинить русских. Если вы скачаете фильм... Скачайте, это все воровское прошлое, не надо ничего качать, покупайте. Если вы купите фильм «Сказ про то, как царь Петр Ара поженил», там в роли негра на гуталининой Высоцкий, например. А если вы посмотрите мультфильм «Каникулы Бонифация» 1965 года, то там такие плотные негирки, знаете, угольно-черные, которые делают хасл на островах. Почему-то никому в голову не пришло посмотреть на настоящего негра, провести с ним, например, в комнате 2-3 месяца, посмотреть на его манеры, повадки и сделать настоящего негра. Ну, то же самое не приходит в голову американцам, которые не могут изучить русских, чуть-чуть хотя бы, чтобы в фильмах не использовать вот такие, знаете, перевернутые буквы в паспортах, как помните, фильм, по-моему, «Красная жара», что ли. Там, например, где буква «Я» наша изображена как буква «Р» английская. То есть и так сойдет. Раньше я негодовал по этому поводу, а потом понял, что американцы просто делают фильмы для своих, и они обыгрывают свои же стереотипы о русских. Им вообще плевать, как на самом деле. Также нам плевать, видимо, и до негров. Мне такой подход не нравится.

Ну так вот, на самом деле, друзья мои, вот в России есть одна очень уникальная штука, которую надо адаптировать. Эта вещь называется понятие. Ничего похожего я не встречал. То есть есть какие-то кодексы, там, мафиозные, есть кодексы, там, например, черных районов гетто. Но это кодексы небольших групп людей. А в России есть какой-то кодекс, по которому, грубо говоря, живет, там, ну, процентов, например, 80 населения, а то и 90. То есть если, вот, например, в любой, там, аварии, вот ты смотришь на YouTube, там, видео с регистраторов, врезались двое мужиков где-нибудь под Брянском, вылезли из автомобиля и начали… «Слышь, ты че, черт, блядь, ты хоть буравишь-то, блядь?» А вторым отвечает: «Кто черт, блядь, поясни за черта, блядь, ты че, сука, род, блядь, развивайся нахуй. Кто по жизни, блядь?» Вот начинается вот этот, знаете, русский агрессивный смолтолк. И вот эти вот понятия, их надо, выражаясь маркетинговым языком, хорошо упаковать и продавать за границу. Я вообще сторонник того, что все яркие, экспрессивные, но вредные штуки надо продавать, а самим не использовать. Например, большевизм. Прекрасная штука. У нас лежит целый Ленин, которому молятся, наверное, сейчас миллионы людей по всему миру. Так сделай ты музей коммунизма. Пускай люди ходят, целуют Ленина. Пускай Ленин работает. Пускай будут какие-нибудь американские горки около Ленина. Какой-нибудь попкорн, хрустящий вождь, я не знаю. Это все должно работать, работать. Все должно приносить налоги в нашу казну. Так же и понятия. Надо выпускать фильмы, надо выпускать мерч. Например, «Ты чё, чёрт?» на кириллице написанном. Мне даже кажется, что в эпоху диктата левого дискурса в Европе очень зашло бы что-то вроде «Работа для быков». «Быку кнут». А кому на роду свобода прописана, тот и за решёткой свободу найдёт. Здесь закон наш, воровской. А там их, ментовской. А? Но это все утопия, потому что Россия культурно глубоко провинциальная страна в данный момент, и она не может диктовать никакие тренды. К моему сожалению, я сейчас распластался по полу, пока...

В Корее будут пытаться копировать британские шуточки и британский акцент, чтобы все поняли в Лондоне, что я свой. Хотя на самом деле таких копирующих там полтретьего мира, всяких проворовавшихся индусских чинуш, всяких предпринимателей из Бангладеша, которые нанимают преподавателей, чтобы они ставили своим детям правильный акцент, учили правильно надевать их галстуки. Это все глубоко провинциально. Продавайте понятия. Понятие «за границей» купят.

Ползком и перекатами перебираемся к следующей теме. Книга классная. Альберто Анжело. Итальянец современный. Он… Вот я прямо сейчас удержу ее в руках и прочитаю то, что написано в описании: «Древний Рим времен расцвета империи похож на современный мегаполис гораздо больше, чем мы могли бы подумать. Полтора миллиона его жителей сталкивались с теми же проблемами, что их наследники 2000 лет спустя. Дороговизна жилья, дорожные пробки, на площади мигрантов, необходимость подмазывать городских чиновников. Автор предлагает нам накрыться шапкой-невидимкой и провести в Риме целый день, от рассвета до заката в 115 году нашей эры». Охрененная книга. Там в том числе пишется и про секс, и про аренду жилья, и про образование, и все очень простым языком. Я советую купить эту книгу «Альберто Анджело. Один день в Древнем Риме». Она такая короткая, знаете, дешманской обертки. Я бы мог ее даже разыграть среди вас. Мне не жалко, она стоит 160 рублей, судя по ценнику. Но мне очень лень куда-то ехать и как-то ее передавать. Поэтому давайте сделаем так. Кто выиграет эту книгу, он сам ее купит. Авограф будет дан каким методом? Мы созвонимся в телеграме, вы возьмете ручку, я просто буду говорить, как двигать вам ручкой: «Там вверх. Там пол сантиметра. Влево. Кракозябра. Вот и так». Вы подпишите книгу. Будет читать, что я водил вашей рукой, как будто вы одержимы. Мы мало понимаем, насколько мы осколок античной эпохи. Это что большинство наших привычек, верований и пониманий — это все идет из Греции или Рима. Я думаю, сделал даже отдельный подкаст. Я пока выписываю все эти детали бытовые, которые относятся к тому времени. Но не надейтесь на этот подкаст, потому что я много чего обещаю, но мало чего делаю. Я как тот батя, который пришел пьяный, подсел к сынишке своему и говорит: «В детском мире видел, что машинка стоит с педалями?» Сынишка все, загорелся. А батя ему: «Купим. Сейчас премию получу к святкам. И купим тебе такую машинку, я думаю». Ну а потом проспался и утром говорит: «Слушай, а ты чё, отличник, что ли, такую машинку иметь? Давай-ка подтяни предметы сначала к третьей четверти». Ну и потом забыли.

Есть такая книга у Льва Толстого «Детство, отрочество и юность». И в главе, по-моему, «Юность» описывается пир, лютый пир, в котором участвовала вся аристократия молодая, студенчество, офицерье. Они там варили пунш, собрались на какой-то, в каком-то особняке, взяли огромную емкость, литров там 200, засыпали сахаром, водкой, варили пунш и натравились как собаки. На самом деле очень похоже на вписку современную, но еще больше это похоже на одну главу из книги про Древний Рим. Называется «Время возлияния». В конце пира наступает черед последней части, так называемого возлияния. Комиссатио. Божечки, какой у меня охуенный итальянский. Как его охарактеризовать? В двух словах, это что-то вроде веселого соревнования тостов, которое завершается очень поздно, и по окончании которого все участники, как правило, мертвецки пьяны. Камфором прикреплены таблички с указанием происхождения вина и года сбора урожая. Вино наливают в кратер через воронку, разводят водой и затем черпают оттуда кубками. Хозяин придумывает правила, по которым все пьют. Несколько кубков выпивают до дна. Например, правило может быть таким: устраивается круг, и каждый залпом выпивает. Либо выбирают гостя и пьют в его честь, поднимая кубки за каждую букву в его имени. А если учесть, что имена у римлян были длинные и составные, из трех частей, то сами понимаете, в каком состоянии все эти люди были. Короче, если вас зовут Вячеслав Вячеславович Туфатуллин, не зовите меня на вашу пьянку, я туда не приду.

Я в последнее время предпочитаю разговляться несколько иначе. Например, берешь виски Дьюорс двойной выдержки. Сначала там в одной бочке его держат, а потом все смешивают и в второй бочке. В итоге получается такой прям настойный напиток. Наливаешь такого мерзавчика маленького, колой чуть-чуть добавляешь раз один.

Потом тут же повторяешь дважды. Лучше всегда. И...

Потом наступает такое состояние, что хочется кататься. Вы садитесь в машину, водителю не наливаем. Водитель на голодном пайке, на анекдотах, на байках, на похлопывании по плечу. Он только так и держится. И вы катаетесь по лесам, по полям. Не выезжайте на асфальтовые дороги. И представляете, светит луна огромная. С Волги несет свежим духом, таким плесом, знаете. И ты едешь и думаешь, боже, жизнь-то только начинается. Вот так я предпочитаю отдыхать последние лет пять.

Кстати, отдельный респект WhiskeyDurce за то, что теперь этот подкаст выходит в небывалом доселе качестве. За него взялся профессиональный звукорежиссер, который делает подкасты на Медузе в том числе. Поэтому теперь нет ощущения, что подкаст начитывает старуха, обезумевшая, живущая на краю села, в микрофон за 100 рублей. Как говорил Оксимирон, поразмыслите о том, господа.

Надо как-то попрощаться, да, наверное, сейчас. Давайте я, не знаю, насвищу вам что-нибудь. Зря вы сидите. Подкаст окончился уже. Могли бы выйти на улицу добиться успеха. Не знаю, чего вы тут сидите. Больше ничего не будет.

СИДИТЕ ПО ХАТАМ, ДАМЫ И ГОСПОДА, ЩЕЛКАЙТЕ ОРЕШКИ, СЛУШАЙТЕ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

2020-03-21 · https://t.me/mudrosti/1654

Выпуск: СИДИТЕ ПО ХАТАМ, ДАМЫ И ГОСПОДА, ЩЕЛКАЙТЕ ОРЕШКИ, СЛУШАЙТЕ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

Фрагмент 1/3:
Юрий Ваффин на связи. Хлеб черный в наличии, как подсохнет зосухарим, бананы зеленые, хрусткие дозревают на балконе, сырая ветчина, мюсли, курабьо, первоклассное мороженое, даже охуевшая помела лежит в вазочке. Фензипам, цитрамон, рыбий жир, омега, витамин D, все закуплено впрок. Клан Сопрано заряжен с первого сезона, Ведьмак 3 играется вовсю, GTA 5 на подходе. Книги читаются совершенно шедевральные. Начал питон учить, чисто для себя, чтоб мозги продуть. Днём хожу по пустырям, закутанный в

очки, что твой не Лармстронг. Вымазан солью, как роскошное блять маслом. Россиян фотографирую на суперзум издалека. Вечером в лайтруме обрабатываю тени, в носогубье тонирую. Ищу свой лучший кадр. В квартире тепло, сухо, мухи не кусают, муравьи вытравлены давно и надежно. На окошке растет сельдерей для утренней яичницы. Я типичная комнатная умница. Сейчас потеплеет, соберу манатки и съеду на дачу. Там и леса поют, и поля бескрайние, и шашлычка пожарить хорошо. Жуки-пуки проснутся, устроим ньюфотосессию на макро. До Волги с утра долетел, воду прысь, километр прошел, вафельным полотенцем обтерся, все, боец, русич. У меня философия простая, ты вертись, не давай себя убить. Всякая зверушка тем живет, от суслика до гиппопотама. Вирус хочет тебя загрызть, а ты, Юли, брыкайся, не давайся на зубок. У нас территории много, нам надо друг от друга на метр отойти, всем места хватит. У нас воды много, можно каждые 10 минут руки мыть. Радуйся, что не в решетке же каком-нибудь, блять, живем. Слава всем нам. Какой-нибудь Свинтай от наплыва чувств мог бы сейчас и зигануть. Но я лишь приветливо помашу вам в ладошки. Добавить к этому, друзья, нечего. Ну а если серьезно, то в феврале я заболел совершенно обычным, скучным, заурядным гриппом. Вот о том есть справочка, а скан лежит в описании к подкасту. Я считаю, что если в феврале не болел гриппом, ты не русский. Настоящие славяне болеют гриппом, лежат, бредят, с их уст срывается разная капролалия. Кстати, в этот раз я болел гриппом осознанно. Я специально замерял и записывал все состояния, которые были у меня в голове при температуре свыше 39 градусов. И на 39,6 я заметил очень интересную штуку. Крип – это нейротоксичная инфекция, и от нее, собственно, начинается что-то типа бреда. На самом деле бреда нет, просто ты теряешь контроль над своим когнитивным аппаратом. То есть ты лежишь, и по сути тебе показывают спектакль. Мысли идут сами, ты вообще не напрягаешься, ты не можешь их использовать, просто идут разные мысли, например. Слагаются какие-то стихии. какие-то рассуждения сами собой стихийно возникают. И ты просто за этим следишь и медленно охреневаешь, что твой мозг выдает тебе. Можно начать напрягаться, а можно просто смотреть это как иммерсивный аудиоспектакль. Вот одна из таких мыслей. Я воображал, что есть в космосе огромная рука размером с планету. И эта рука моя. И я хватаю землю, обхватываю, как шарик для тенниса. Что ощутит моя рука? Ведь земля очень разнородная. по своей поверхности. Если в районе Ледовитого океана брать, то это холод, как будто ты схватил мороженое из холодильника. Если в районе Сахары, то это будет скорее жарко. Если в районе Тихого океана, это будет мокро. Если в районе Гималаев, то ты должен немножко засунуть руку, как будто ты схватил шарик для людей, которые разрабатывают руки после инсульта. Я вот лежал, и у меня вот этот иммерсивный аудиоспектакль гонял все эти мысли в голове по поводу шарика, наверное, час назад. Вот что такое бред во время гриппа. В реальной жизни, конечно, я о такой хуйне, простите, вообще не думаю. Давайте уже говорить про дело. А то я как бабка в поликлинике сижу и жалуюсь на свои болезни. Мощно, дико подсел на серию книг Леонида Парфенова «На меди». Все знают, наверное, его шоу, которое он выпускал сначала в начале нулевых, по-моему, «На меди. Наша эра». То есть берется каждый год, и он, собственно, рассказывает про него с видеохроникой все самое главное, что происходило. Причем не обязательно политическое происшествие. Ну, еще и всякого рода бытовая мешанина, что люди носили, чем люди питались, какие социальные потрясения проходили. А теперь он еще издает и книжную серию. И книжная серия мне нравится куда больше. Потому что, во-первых, как любая книга подробнее любого видео, это абсолютная аксиома. Во-вторых, там огромное количество иллюстраций. В-третьих, можно остановиться на каком-то абзаце и читать его 5-10 раз как аутист. Я обожаю это делать, чувствуя вкус предложения. И в этот раз у меня в руках очутилась книга «1931 год», «1940». Офигенная просто эпоха, как говорит Парфенов. Это последняя эпоха, с которой современные россияне чувствуют слияние. Потому что 20-е годы с его НЭПом – это уже какая-то другая эпоха, где люди не понимают ее логику. Что такое НЭП? Это, по большому счету, такой портал в дореволюционную Россию полузакрытый. А дореволюционная Россия для нас это Атлантида, это античность. А античность это как легендарный прадедушка, основатель рода, на чьё имя мы опираем свою идентичность, но, по большому счету, мы не чувствуем никакой преемственности с ним. Вот Парфёнов считает, что наша идентичность кончается в конце 20-х годов. Я, кстати, с этим категорически не согласен. Я считаю, что наша цивилизация идет где-то годов до 1880-х примерно. Дальше уже да, дальше уже что-то принципиально другое. То есть где начинается техническая революция в городах, индустриализация, это уже наше время. Я скину один ролик, там чувак оцифровывает, както переводит в 4К в нормальный формат старые хроники. И в том числе есть ролик с улицы Тверской 1896 года. То есть очень качественный ролик, где видно лица людей, где, собственно, ходит конка, ходит трамвай. Стоят дома. Это абсолютно наша жизнь. То есть в конце 19 века ты, по большому счету, мог прожить совершенно обычную жизнь клерка какого-нибудь офисного. Ты встаешь утром, завтракаешь, прыгаешь в трамвай, читаешь утренние телеграм-каналы, ты читаешь утренние газеты. Смотришь, какой пиздец произошел, пока ты спал в мире. Приходишь в присутствие, в офис. Занимаешься работой. Носишь документы по разным инстанциям. Потом ты обедаешь, выходишь. Может, выпиваешь кружку пива даже. Заканчивается работа, ты садишься на трамвай. Идешь в синематограф. Смотришь прибытие поезда какого-нибудь. Знакомишься с мамзелей. Через газету обязательно. где молодая авантажная девушка без прошлого ищет себе обаятельного, состоятельного жениха, возможно, в годах, а ты просто ищешь необременительных знакомств. Вот. Потом ты идешь, тушишь свет и просто спишь. Это совершенно обычная жизнь. Уже наше время это не… Какие-то наполеоновские войны, в городах работает электричество, телеграф, уже пущены первые линии телефонов. Это век научного прогресса. То есть это не средневековье. Надеюсь, Парфенов изменит свое мнение и выпустит книги «Российская империя 1900-1910», «1910-1917» и так далее. Кстати, как читать такие книги? Во-первых, их надо читать с планшетом в руке. Без планшета или без смартфона это пустое времяпровождение, потому что очень много отсылок идет на мультимедиа, на какие-то хиты того времени, и ты сидишь и просто гуглишь эти хиты и слушаешь. Например, взять фильм «Веселые ребята» 1934 года, если не ошибаюсь. Даже в 70-х годах, что происходило у нас в семье, мать рассказывала. Приходила газета с телепрограммой, а тогда был один канал всего лишь, и дед садился с ручкой и помечал программы, которые надо посмотреть. Иногда слышался его торжествующий голос из кухни. «О, веселые ребята в субботу!» Это настолько был культовый фильм, и теперь я хочу его посмотреть. Я понимаю, что, скорее всего, это будет типичный ранний советский распиздос. с актерами, которые еще не перестроились от немого кино и постоянно переигрывают и манерничают на сцене. И юмор будет прям такой совсем даже не бумерский, а что же это за поколение, которое родилось в начале века, я даже не знаю. Я вас познакомлю с моей мамой. Приходите. Она не заругается. Ну что вы! Моя мама умрет от счастья! Ладно, если умрет, приду. Как минимум я сажусь, я вбиваю в YouTube Любовь Орлову и смотрю, что такое была главная актриса 30-х годов в СССР. Это же культовая абсолютно персона. И, посмотрев 2-3 ролика, я примерно складываю об этом свое представление.

Или Николай Ежов, человек, который стоял там несколько лет во главе НКВД, был правой рукой Сталина, потом был расстрелян. Про него написана там какая-то статья. Я, например, вбиваю Ежов, хочу посмотреть, как выглядел человек ростом 150 сантиметров. Углубляюсь в чтение и нахожу, например, то, что он обладал странным хобби. Он собирал вещи, напоминавшие о своих жертвах, которых он, собственно, расстреливал. Не лично, но понятно. После ареста бывшего главы НКВД, Ежова, в его распоряжении оказались некоторые вещи этого Ежова. Помимо прочего, в сундучке была коллекция эротических снимков и резиновый стропон. Поэтому я раньше-то слышал, что революция в России делалась кокаином, наганом и стропоном. Я не понимал, о чем речь. И вот сейчас я больше понимаю, как это работало. Представьте себе, делалась коллективизация. Шли тысячи эшелонов с классово чуждыми элементами. В столыпинских вагонах куда-то в сторону Казахстана и Сибири. Ликвидировался класс кулаков. А в Москве в это время где-то на стропоне скакал Ежов, как Ванька Встанька. Аллюзии истории. Меня эта тема не отпускает. Я очень часто разглядываю фотографии реальных людей, обычных людей. Прям очень люблю вглядываться в лица и понимать, чем они жили. Ведь это же все реальные люди были. Это же не нейросеть из сервиса «This person doesn't exist» сформировала их. Кстати, поиграйтесь на этом сайте. Очень прикольно. Можете сделать лицо человека, которого никогда не существовало в реальности. Можно даже сделать анкету ВКонтакте. И никто никогда не найдет чье это лицо через «Find».

Выпуск: СИДИТЕ ПО ХАТАМ, ДАМЫ И ГОСПОДА, ЩЕЛКАЙТЕ ОРЕШКИ, СЛУШАЙТЕ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

Фрагмент 2/3:

«Face» и прочие, «Find clone». И вот, что я к этим фотографиям-то, собственно, вышел. Начало 30-х. Какой-то общий план из какого-то заведения Москвы. И я наблюдаю на заднем плане молодую девушку в чокере. И вы не представляете, насколько меня в этот момент переклинило. Я понимаю, что это обычная... Какая-то девчонка, которую сейчас можно встретить в любом баре, типа в пятницу вечером, где она сидит, сосет свое крафтовое пиво, ищет знакомств. Может, у нее даже встреча через Тиндер. Это прямо одно лицо, один типаж. Ничего не меняется в мире, все циклично. Просто как штамп в фотошопе. Понимаете? Control-Alt, заготовка, и ты замазываешь. Все то же самое. Бухают все, а шарят в алкоголе немногие. Особенно в истории алкоголя. Есть книга, Марк Фарсайт ее написал. Называется «Краткая история пьянства от каменного века до наших дней». Он, собственно, собрал все, что известно про алкоголь. Про историю употребления алкоголя, что важно. Там не будет особой химии алкогольной, не будет физики воздействия на организм. Там именно что про историю. От обезьян-ревунов, которые жрут перезревшие плоды какой-нибудь папайи, и потом совокупляются и кричат, и дерутся, до наших дней. И мне больше всего понравился отрывок о том, как появились пабы. 15 века до 14 века вообще люди в Англии бухали в церквях. Это считалось нормально, потому что церковь считалась несколько таким, как общественное пространство, как смесь кабинета психотерапии и такой общий дом, где люди собирались, такой клуб. Потом это запретили. И что начало происходить? В ту пору женщины варили эль. Что такое эль вообще? Эль это не очень вкусно. Эль это какая-то смесь типа жидкой овсянки размазни с комками. Единственный способ был улучшить вкус, было добавить пряности, трав, использовали хрен. Но все равно это была маскировка вкуса, это как помои было. И все изменилось, когда появился хмель. Когда добавляют хмель к элю, получается пиво. Англичане в этом вопросе, кстати, отстали очень нехило. По всей Европе уже бухали пивко, а англичане все еще пили тошнотворный эль. И этот эль большинство хозяек варило на своих кухнях так же, как сейчас варят, я не знаю, какую-нибудь гречку. Но эль он очень быстро протухал. На третий день он уже тух. Поэтому если хозяйка, не рассчитав, варила эля больше, чем способны выпить ее до мочатся, она вешала над входом специальный эльный знак. Горизонтальную палку с привязанным на конце побегом плюща. У входа она вставляла бочку и продавала, собственно, излишки этого эля. Прохожий мог выпить баночку эля, кружку эля, хоть в поле, хоть в дом, хоть в церкви. Когда она все продавала, хозяйка снимала знак и шла варить следующую. В какой-то момент женщины поняли, что варить эль выгодно. И вот этот знак, плюща, он остался, и изба стала, собственно, пабом. Все, и с этого момента пошли пабы. Вот такая вот история. Мне всегда смешно, когда люди рассказывают, что раньше было лучше, раньше были продукты без ГМО, свежие. Их надо напоить вот этим Элем, который похож на болевоту перепившего ирландца. Отойдем от темы Эля. Например, даже виски, как сейчас делают. Вот взять условно там Durs Caribbean, спонсор, кстати, моего подкаста, ребята, которые мне сильно помогают. Они делают это с помощью двойной выдержки. То есть сначала односолдовый молд выдерживается в бочках по отдельности, потом их смешивают в одной бочке и снова выдерживают для мягкости вкуса. Вот так вот, двойная выдержка. В итоге получается очень вкусный дюрс-карибин. Можно купить книгу «История алкоголя», налить себе полчинечек дюрса, сесть в кресло-качалку и кайфануть. Мне кажется, это очень стильный досуг. А потом, спустя какое-то время, повторить полчинечек. Дважды ведь всегда лучше.

Переходим к следующей теме, а там у нас рубрика для тех, кому нехуй делать, но хочется что-то почитать. Почитайте отца своего и мать свою, чтобы продлились дни ваши на земле, которые Господь Бог ваш дает вам. Проехали. У меня сегодня небольшое такое ладанное, епархиальное настроение, потому что я искал книгу, о которой хочу сейчас рассказать, и в шкафчике в дальнем нашел записку от руки непонятным почерком, написано «Иисусова молитва». Иисус храни мя. Все. Я не знаю, откуда это появилось у меня в шкафу. У нас нерелигиозная семья. Я не знаю, откуда это, кто это мне просунул. Какой-то, может, домовой. Может, я поэтому, кстати, и держусь, и записываю еще подкасты, потому что за меня молятся кто-то. Так вот, о какой книге я хочу поговорить? Почитайте педагогическую поэму Макаренко. Это очень неожиданная рекомендация. Вкратце расскажу, о чем книга. В начале 20-х годов, в самом начале, на территории нынешней восточной Украины, где-то под Харьковом, как я понял, образуется колония беспризорных. Причем колония в духе того времени. Никаких траншей от правительства не проходит. Просто вообще ноль денег, безблагодатность. Где-то посреди поля, в какой-то старой разоренной барской усадьбе. там 15 вначале беспризорников и один их надзиратель, они начинают выстраивать свое хозяйство. Только что кончилась гражданская война, вот буквально там год назад. Голод страшный, абсолютно, и они пытаются наладить свое хозяйство, засаживать что-то, но учитывайте, что воспитоны этой всей движухи, это ребята, у которых в анамнезе убийства, грабежи, кокаин, проститутки, им по 19, там, 16, 15, 14, я не знаю, сколько лет, но они лютые матерые зэки, которые пережили всю гражданскую, всю революцию, это были лютые пацаны, просто лютые. И им надо выстраивать это хозяйство. И в какой-то момент, а книга написана очень бытовым, очень простым, очень конкретным языком, я понял, что я читаю даже не книгу, я читаю блог. Обычный блог, где просто расписывается, что они делают. Это как предпринимательский блог, только реально, по факту, без всякого булщита, типа там «Вчера медитировал в антикафе и составил в видении своей компании ее цели на 800 тысяч лет вперед». Настоящий предпринимательский блог, где они делают ремонт, где они достают там стекло, а там стекло их хер достанут в то время. Надо было ехать куда-то в Харьков с кем-то драться. Куча всяких кулстори, очень классных историй. Куча юмора. В какой-то момент там начинается у них весна, начинается любовь, там же рядом какая-то деревня, и чувак один вешается. У него там типа депрессии что-то было. И его просто все ругают. Просто говорят, туда ему и дорога, говно, надо там, скоро посевная начнется, а он, сука, повесился. Никакой политкорректности. Полное обесценивание, безблагодатность. Строго читайте, друзья. Отличная книга. В итоге они там за несколько лет прокачиваются настолько, что у них там чуть ли не несколько тысяч воспитонов, хозяйство, свиньи, засеянные поля, трактора, театр. Вы как будто играете в какую-нибудь экономическую стратегию. Это смесь блога и экономической стратегии. Экономический блок, блок развития, я не знаю, как это назвать. Это все не очень, конечно, звучит классно. Как будто я Герман Греф на презентации нового продукта Сбербанка. Просто почитайте это. Вы увлечетесь и будете кайфовать. Там и аборты, там и драки, и поножовщина, и секс, и искусство, и книги, и воспитательные моменты очень тонкие. Есть, конечно, пропаганда, ну, все советские книги содержат ее в какой-то степени, но если вы опытный читатель, вы это, конечно, отслаиваете и в сторону. А мякотку вы берете себе и кушаете, как плоды берберки.

Мы переходим к следующей рекомендации, и это видео-проект. Леонид Пашковский катается по Африке и снял, среди прочих, сюжет про угандийскую киностудию. Ну, киностудия это очень громко сказано, потому что реально это сарайка. На окраине какого-то угандийского города стоит сарай, где местная группа граждан снимает фильмы. Но опять-таки, фильмы это очень громко сказано. У них камера за, по-моему, 30 тысяч рублей. Такая, знаете, зеркалка в режиме видео. У них нету ни стабилка, а вместо штатива они используют ржавый домкрат. И эти люди снимают просто фильмы. Причем они снимают не какие-то артхаусные драмы, где можно обойтись без вот этого всего, без техники. Они снимают ААА-боевики, вы понимаете? Они пытаются снять драму, там, экшен с вертолетами, с пулеметами. Причем вертолет у них стоит во дворе, и он, по-моему, сколочен из досок просто. Автоматы у них тоже деревянные. Но актерская игра, как они играют, по большому счету, это просто творческая самодеятельность. Они снимают свои фильмы, дальше они их режут на болванки, DVD-R-овские, по-моему, обычные. Или, по-моему, даже CD-R-овские. Прости, Господи, большинство из вас даже их слов-то не знают. И они ходят по деревням и продают свои фильмы дальше. Как вот пылесосы Кирби ходят, у вас по домам продают, вот они также свои фильмы продают. И мне стало очень горько в этот момент, когда я понял, что эти фильмы абсолютно вне конкуренции. Из-за глобализации просто эти люди обречены. Ведь простой рядовой угандиец может зайти в App Store и скачать за 60 рублей «Аватар». Или у него выбор за 60 рублей купить вот этот великолепный боевик, который снят в соседнем дворе и больше похож на поделия школьников младших классов. Я все больше понимаю, что глобализация убивает творчество вообще. Потому что, например, ты хочешь стать фотографом, но ты заходишь в какой-нибудь фликер и смотришь, что локацию, которую ты хочешь отфоткать, ее отфоткали на 8K камеру какие-нибудь суперпрофессиональные фотографы, и ты даже близко такой результат не сделаешь. И ты такой, ну ладно, не буду ничего делать. Пойду лучше вон кино посмотрю. Тут то же самое, но эти негры как-то сумели сделать так, что они отключили часть мозга, которая отвечает за самокритику, и они просто снимают свой фильм, продают его и живут великолепную, насыщенную, счастливую жизнь. Потому что кто-то же покупает эти фильмы. Посмотрите обязательно, я этот ролик ссылку оставлю в описании. Это прям

Выпуск: СИДИТЕ ПО ХАТАМ, ДАМЫ И ГОСПОДА, ЩЕЛКАЙТЕ ОРЕШКИ, СЛУШАЙТЕ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

Фрагмент 3/3:

Целая документалка минут на 30 про то, как люди занимаются творчеством в беднейшей стране, забив на все. Ебя в рот Голливуд. Если бы в страну не поступали американские фильмы, то, наверное, эта киностудия бы плавно развилась. За счет того, что люди бы не имели доступ к чему-то более крутому, они покупали бы эти болванки с этими поделиями. И потихоньку денег бы становилось больше, все более талантливые актеры бы шли к ним, и в итоге была бы мощная угандийская киноиндустрия. Об этом, кстати, писал в свое время Хаджум Чан. У него книга такая была, что-то про самаритян. И он там описывал то, что современные ведущие страны очень жесткую политику проводят по отношению к странам второго эшелона. Они говорят им, чуваки, откройте рынок, пускай решает свободный рынок. Но условная Англия развивалась благодаря протекционистским мерам. В свое время, когда, например, в Голландии был более развитый рынок, Англия установила такую ввозную пошлину, там что-то 30-40%, что было просто невыгодно ввозить более крутые товары из Голландии, и это тем самым стимулировалось английская промышленность. А потом, когда она стала топовой и лучшей в мире, англичане отменили все эти налоги и начали говорить, чуваки, давайте торговать свободно. И тогда им американцы уже сказали, да идите вы нахуй. Потому что у англичан были более качественные товары, и, соответственно, если бы они их пустили беспошлими в страну, то американская промышленность вся бы загнулась. И американцы установили протекционистские меры и пошлины. И когда их товары стали одни из лучших в мире, они начали делать это. Они отменили все пошлины и стали говорить, чуваки, либеральная торговля, свободная рука рынка порешит. И сейчас, собственно, все южноамериканские и африканские страны уничтожаются этими законами, потому что их очень сильно наказывают за внедрение всяких тарифов заградительных. Кстати, Хаджун Чан, это не насрано, друзья. Это не какой-то там Пякин, который вам втирает, что Центробанком России управляют из Запада по указке голосов из батарей. Это Нобелевский лауреат по экономике. Это признанные светила. Так что вот между угандийскими фильмами и английскими товарами 18 века есть очень большая связь. По сути, это явление одного порядка. Только угандийская киноотрасль обречена на этапе зародыша. Вот поэтому, кстати, еще одна причина, почему я люблю книги больше, чем фильмы. Потому что производство фильма стоит безумных каких-то денег. А производство книги стоит, по большому счету, умения писать и свободного времени. И очень жалко, что сейчас умирает жанр мемуаров. Потому что я уверен, что в России прямо сейчас живут тысячи, десятки тысяч людей, которые пережили такое. которые могут рассказать нам такие вещи, что вся художественная литература просто курит в стороне. Но эти люди даже не думают ничего писать, потому что они думают, что писательство — это супермастерство. А по факту им просто надо сесть и просто нормально рассказать. Без вот этой всей писательской графоманской мути, типа «И розовый флёр ласкал предвестие гор объятых». Это не надо, это неинтересно. Это вот отнесите, пожалуйста, к Вере Полосковой, положите там и закройте. Нам надо просто по фактам рассказать, что интересного происходило. Кто-то сидел, кто-то пережил тяжелейшую болезнь. По-любому есть кто-то, кто пережил там три рака подряд. У него есть какие-то свои методики, и просто эти методики уйдут в могилу, потому что он никогда об этом не расскажет. Кто-то там какое-то чудо узрел, кто-то что-то. И это только книги могут дать. Потому что фильм – это максимально кассовая, максимально растиражированная история. Потому что снять даже небольшой фильм – это миллионы, миллионы, миллионы рублей. Как минимум. Даже я про артхаусный фильм говорю какой-то. Это целая команда.

А книгу может написать любой. Поэтому, если у вас есть дед, есть бабушка, которые пережили какую-то историю, запишите хотя бы аудио с них, где они рассказывают. Потом напишите, может быть, даже прославитесь. Будете в кремлевском дворце стоять пунцовый весь от кайфа. А жена этого режиссера, африканского угандийского, она сказала очень классную фразу. «Мы, — говорит, — знамениты больше за пределами Уганды, чем в самой Уганде». То есть, все пришло к тому, что они сняли трейлер этого своего ебанутого фильма и выложили на YouTube. И на Ютубе, естественно, этот трейлер поймали разные артхаусные режиссеры, и сейчас этот фильм угандийский катается по нью-йоркским выставкам, и в Центре современного искусства в Нью-Йорке, по-моему, он даже показывается. Понятно, что это часть некого завуалированного извинения за колонизационное прошлое, такого, что мы виноваты, и надо больше внимания теперь уделить африканцам и их исконной культуре. Но сам факт, что если они сейчас зарегают какой-нибудь Патреон... И они будут собирать просто десятки тысяч долларов донатов каждый месяц и смогут купить себе хорошую камеру. Но в любом случае режиссер проживает архинасыщенную жизнь. Потому что человек, который делает какую-то маленькую ебанутую штучку свою, он всегда будет проживать самую кайфовую жизнь. Который не оглядывается, не обесценивает, не пытается копировать, а просто делает что-то свое. Я помню в детстве у меня было хобби, я соединял лужи между собой. То есть есть, например, огромная лужа, прям тихий океан целый, но она стоит на возвышенности. И я понимаю, что если прорыть вот этот канал, например, 5 метров небольшой, вся эта лужа потечет вниз. И я соединял эти каналы, все это вытекало. И однажды, когда я этим занимался, там лет мне 8 было, ко мне подошел другой мальчик, и просто он увидел молча, что я делаю, ни слова не произнося, он стал мне помогать соединять. И мы часа 3 вот так вот играли. И на следующий день мы снова пришли туда, снова молчали и снова делали эту... Все это мореходство. Собственно, я даже не знаю, как его зовут. Мы так с ним и не познакомились. Потом пришло лето, лужи все высохли, и все. Но в тот момент был я абсолютно счастлив. Сейчас бы я с удовольствием, знаете, бросил бы все и просто пошел бы опять соединять лужи во двор. Но, я думаю, меня погонят палками, назначат респиридон, и просто жизнь моя покатится под откос. Поэтому я буду писать подкасты. Еще скажите мне, на милость, в какой момент жизни у женщин появилась вот эта привычка на какую-то милую штучку отвечать вот таким вот звуком? Нет, не совсем так, сейчас. Как-то вот так, вот такой, знаете, как будто косатка жаждет спариваться. Я все чаще и чаще это замечаю. Кто-то в первый раз это сделал, и все начали мартышничать с этой темы. Как это загуглить, я даже не понимаю. Жалко, что нет какого-то аудиогугла. Если кто знает, помогите Христа ради. Серьезно думаю над этим. Все, друзья. Следующий подкаст выйдет примерно через месяц, может, даже раньше. И там будет одна фантастическая книга, которую я читаю прямо сейчас. Если уж совсем вкратце, то это гробы, это спальный район, это эйфория. Ждите. Ты играешь перед публикой? Держи себе достоинство.

КАК АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ НА ГОЛОВЫ НАШИ ОБРУШИВАЕТСЯ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

2020-04-23 · https://t.me/mudrosti/1666

Выпуск: КАК АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ НА ГОЛОВЫ НАШИ ОБРУШИВАЕТСЯ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

Фрагмент 1/4:
С вами Юрий Ваффин. Пожилой юноша. Мусье русского андеграунда. И это седьмой подкаст. Раскаленным ножом намазываем стиль на хлеб, как масло. И кушаем с чаем. Кушаем с пряничками. Переходим сразу к сути. В силу моей работы у меня выработался спазм аккомодации глазных мышц. Когда ты долго смотришь на одно фокусное расстояние, например, вблизи, очень-очень долго, например, работаешь или читаешь, мышцы начинают привыкать к этому состоянию и начинают от перенапряжения спазмировать. В итоге появляются всякие неприятные симпто-

мы, вроде сухого глаза, головокружения или разных оптических иллюзий неприятных. И мне прописали гимнастику. В чем ее суть? Раз в три часа я подхожу к окну, а на окне у меня стоит фикус. И я попеременно смотрю то на листик фикуса, фокусируясь, который в 10 сантиметрах от моего лица, то на вывеску «Ломбард, деньги срочно», которая через дорогу от меня на расстоянии 300 метров. И вот так вот я делаю раз 50-60, раскачивая глазную мышцу. Спазм аккомодации как не бывало. К чему я это? Невольно я заметил, что то же самое я делаю со своим мозгом. Самоизоляция привела к тому, что я снова начал играть в игры. Причем я стараюсь играть в разнотипные игры, как стратегии, как RPG, где наслаждаешься игровым миром, так и шутеры скорострелы, типа Doom. Что такое Doom 2016 года, в который я сейчас играю? Это игра, которая отвечает на главный вопрос, как ты двигаешься. То есть останавливаться там вообще нельзя. Где-то отсидеться в каком-то укрытии, чтобы потом перестрелять всех в стелс-режиме, там тоже нельзя. Причем постоянно ты должен заниматься микроменеджментом. То есть собирать патроны, здоровье, десятки монстров, причем у каждого свое уязвимое место, каждый атакует по-разному. Ты должен все это держать в голове. В итоге сверхскоростная игра. То есть она подкидывает такие вызовы мозгу, которые в реальной жизни, ну, наверное, не возникают у людей. Может, только где-нибудь на гонках каких-нибудь на Формуле 1. Да что я, собственно, вам рассказываю, господа. Давайте я скину ролик на Ютубе, как в Doom играет один из профессиональных чуваков. Прямо с привязкой ко времени. Посмотрите, минута полторы и не больше. Это, кстати, привет всем, кто считает, что игры — это несерьезно. То, что вы сейчас увидите, эту минуту полторы, это самый настоящий спорт, причем один из самых сложнейших. Большинство людей не способны соображать со скоростью даже в пять раз медленнее, чем делает этот парень. Он, кстати, не просто стреляет из разных пушек и меняет их постоянно. Просто каждого врага лучше убивает определенное оружие. Вот в этой чехарде каждое действие, занимающее десятую часть секунды, это осмысленное рациональное решение. Просто кайфаните. Конечно, я играю не так быстро, а возраст не тот. Говорят, уже в 25 где-то начинается снижение реакции, и с киберспортом потихоньку завязывают. Переходят в аналитику киберспортивную, в наставничество. А лучше не просто посмотрите, а купите игру и попробуйте сыграть хотя бы на среднем уровне, и вы поймете, насколько вы медленно соображаете. Потому что, когда ты играешь в игру Doom, там у тебя действует одновременно где-то

10-12 клавиш. Если вот заснять руки геймера в эту секунду, это больше напоминает игру на фортепиано. Причем композиции что-то вроде полета шмеля римского-корсакова. Попробуйте. Посмотрите, насколько вы уже старый. И поиграв 2 часа в эту игру, ты не можешь остановиться. То есть я выключаю компьютер, и я не понимаю, как жить в этом медленном мире обратно. И что я делаю? Я беру какой-нибудь изящный труд. Знаете, одну из тех книг, автор которой не пытается с вами заигрывать и пишет сложно, и пишет сложно подчиненными предложениями, не пытаясь тебе облегчить задачу. Я сажусь с этой книгой, и я вообще не могу ее читать. Но я заставляю себя. Это как контрастный душ для мозга. Переход от сверхнасыщенного клипового усвоения контента к сверхмедленной концентрации. Если бы я пришел к власти, возглавил, например, Совет Федерации, для примера, я бы запретил холодные звонки. Даже не потому, что они раздражают людей, а потому, что они унижают человеческое достоинство того, кто звонит. Потому что ты не можешь быть гражданином, имеющим собственное достоинство, и сто раз в день слушать «пошел нахуй, тварь». Это как Наполеон, который запрещал пороть своих солдат. Причем он разрешал их расстреливать. Расстрел не роняет достоинство, порка роняет. То же самое с холодными звонками. Запретить твердо и четко. Итак, зачем же я делаю этот контрастный душ для мозга? Потому что могу. Все. Потому что хочется. И раз уж мы заговорили об играх, мы плавно переходим к основной теме. Вообще я не назову себя игровым челом, потому что через полтора-два часа любой игры я чувствую, что у меня все затекает, то, что у меня глаза начинают слепиться в одну точку, и мне хочется пройтись. Однако это не помешало мне пройти игру «Ведьмак 3. Дикая охота». Кто не играл, кто последние три года провел в Нобиозе, я скажу так. Эта игра построена на сеттинге славянской мифологии. Вообще так вышло, что в массовой культуре доминируют две мифологии. Это греческая и это скандинавская, со всякими этими торрами, вальгаллами. А славянская как-то потерялась, и возникает ощущение второсортности. Ну, мол, что про нее говорить? А на самом деле мифология охрененная. И вдвойне обидно, что именно поляки подняли эту мифологию и ввели в тренд. Сейчас эту игру, Ведьмак, ее там чуть ли не на миллиард долларов у нее продажи. Так вот, к чему это привело? Поиграв эту игру, я решил ознакомиться с мифологией побольше. И прочитал книгу, которая называется «Мифы русского народа» Елена Левкиевская. Это была просто книга года. Сейчас я просто вам буду зачитывать скриншоты из этой книги, отрывки. А дальше посмотрим, насколько вы русский человек, как вас раздубасит этот контент. В апреле 2019 года в своем первом подкасте я рассказывал про африканские сказки, про их мифы, их фольклор. Но мне кажется, русские сказки в каком-то моменте даже перепрыгивают по забористости африканскую тему. Просто послушайте и сравните. Вообще, что такое эта книга? Это середина 19 века. Ездили по селам Украины, России, Белоруссии этнографы и фольклористы и записывали у простых христиан поверье, сведения об обрядах, различных формах магии. И вот так вот появилась эта книга. Начинаем с разминочки, самых легких. Славяне после сбора урожая пекли на меду огромный круглый пирог. Устанавливали его в главном храме перед идолом. Жрец вставал позади пирога и оттуда спрашивал тоненьким голосом. «Видно ли меня?» Народ отвечал, «Видно, видно тебя». Тогда шрец желал всем, чтобы на следующий год его не было видно из-за пирога. То есть, чтобы рожай следующего года был более обильный, и новый пирог получился просто огромный. На Украине подобный обряд существовал в начале нашего века еще, то есть 20-го. Только там это выглядело так. Батя прятался за пирог, и дети спрашивали, «А где же наш батько?» Отец из-за пирогов отзывался, «Разве вы меня не видите?» «Нет, не видим», — отвечали, блядь. Как будто аншлаг по Волге плывёт, и вина кур угорает. Ладно, давайте я буду это ровным голосом зачитывать. Ну так вот, батька говорил, «Не видно ли меня?» Дети говорили, «Не видно». И батька тогда вставал и говорил, «Знаете, вот чтоб всегда меня не было видно». Вот таким, чтобы у нас урожаи были. Вот, короче, 800 лет прошло между обрядами, и ничего не изменилось. Вообще, мне в русских мифах древних нравится то, что всё вокруг там представлено одухотворённым и дико милым. Настолько милым, что по шкале «О-о-о» это «О-о-о». Что такое тучи и облака? Вы знали, что тучи и облака сделаны из вещества наподобие холодца? Когда они падают на землю, можно этим холодцом откармливать свиней, чтобы они были тучными. А радуга – это живое существо, имеющее вид дугообразной трубы. Один конец она опускает в реку или озеро и пьет оттуда воду, часто заглатывая рыб или лягушек. При этом воду она выпускает в виде дождя, и с неба вместе с дождем падают рыбы и лягушки, проглоченные радугой. Считается также, что радуга появляется на небе к несчастью. Пройдя под радугой, человек меняет пол. Мужчина становится женщиной, женщина – мужчиной. А еще раньше люди прекрасно знали дату своей смерти – И тогда Бог шел по земле и видит, как один старик делает плетень из соломы. Бог подошел и говорит, почему ты такой херовый плетень-то делаешь, она же года не простоит. А старик говорит, ну и похер, я же умру, говорит, в октябре, зачем он мне? Бог пошел дальше и увидел другого мужика, тот не хотел сеять хлеб по этой же причине. Тогда Бог понял, что так никто не будет работать как следует, и мир пойдет прахом. И сделал так, что с тех пор люди не знают часа своей смерти. Но мы-то знаем то, что заходишь в гугл, набираешь... Дата моей смерти. И там есть специальные сервисы. Теперь о происхождении народов. Разные народы вообще создал черт. Он бросал в котел разных трав и начал варить национальности. Варит, варит, вытащил на пробу. А там украинец. Не доварил, решил черт. И стал доваривать остальных. Через некоторое время вытащил еще одного. Оказался поляк. Опять не доварил, подумал черт. снова стал мешать в котле. Потом вытащил третьего. Им оказался немец. А потом черт уже все переварил и вытащил татарина. Это как бы не я придумал. Если вы решите меня избивать, друзья, идите в Древнюю Русь и там всех убивайте. А есть другие легенды еще. Когда Бог творил людей, он вылепил из глины русских, французов, татар и людей других национальностей. Нужно было слепить еще и...

Поляка. Но у Бога не оставалось глины, и поляка он слепил из теста. Когда все люди сохли, пробегавшая мимо собака съела поляка. Бог догнал собаку, схватил за ноги, ударил ее об дерево, и из-под собачьего хвоста стали выскакивать поляки. Я почему-то сейчас почувствовал себя Оксимироном. Раунд! Дальше начинаются платиновые псилобициновые мифы. Когда-то давно бог ходил по земле, а один мужик с женой решили его напугать. Надели на себя тулупы шерстью наружу, спрятались под мостом, и когда бог проходил по нему, страшно зарычали. А бог им говорит: «Ну раз вы разрычали, будете весь свой век рычать». И превратил их в медведей. От этих людей произошли медведи. Вороны, по народным представлениям, не чистые птицы, проклятые богом. Согласно одной из версий народной легенды, в вороны появились из стружек и щепок, оставшихся от волка, которого выстругал дьявол. Ворон черный, потому что он был создан дьяволом и является одним из воплощений нечистой силы. Красноватый край оклюва вороны объясняется тем, что ворона хотела выпить кровь, которая капала из рана распятого Христа, за что бог проклял ее. Когда-то давно сорока была совсем белой. Повелел бог тогда всем птицам вычистить море. Сорока работать не стала, а вымазалась грязью и пошла к богу жаловаться, будто корош он ничего не делал, и ей пришлось работать за двоих. Когда обман раскрылся, грязь навсегда пристала к сороке, и она осталась пятнистой во веки веков. Впрочем, белорусы полагают, что сорока вновь станет белой, когда женщины перестанут рожать детей, и вместо них это будут делать мужчины. То есть... Это уже будет скоро. Но еще более мразотным оказался Воробей. Гонители Христа искали его, чтобы убить. И Воробей своим чириканьем выдал Христа преследователям. Когда Христа распинали, он приносил палачам гвозди, которые вбивали ему в руки и ноги. А когда мучители Христа сомневались, жив он или уже умер, Воробей кричал: «Жив, жив!», чтобы и дальше мучили Христа. За это он до конца же дней обязан кричать эти слова. Есть и сиквел истории про то, как Бога решили напугать. Жена мужика, который превратился в медведя, решила завершить то, что начал ее муж. Она разделась догола, поползла на животе и стала шипеть на Христа и апостолов. Господь сказал: «С этого часа ты будешь век ползать на брюхе и без одежды». Женщина стала гадюкой, от нее развелись эти твари. Не пытайтесь напугать Бога. Однажды великан увидел человека, валами пахавшего землю. Он положил его вместе с упряжкой себе на ладонь и понес показать отцу: «Смотри, отец, каких я нашел червячков!» Отец взглянул и сказал: «Нет, сынок, это не червячки. Это такие люди после нас будут». Все, весь миф. Сейчас будет очень милая легенда. До восточных славян доходили сведения о походах Александра Македонского в Индию. В этих легендах рассказывалось о счастливом беззаботном житии индийских мудрецов-браминов на Макарийских островах, которые находятся там, где заходит солнце. Эти книжные легенды в устных пересказах превратились в сказания о блаженных людях-рахманах, что живут под землей. Эти люди не имеют исчисления времени, поэтому сами не могут высчитать, когда нужно справлять Пасху. Чтобы рахманы знали, когда наступила Пасха, с хорлупу паскальных яиц принято бросать в текучую воду. Когда вода доносит с хорлупки до места, где живут рахманы, те понимают, что наступила Пасха и справляют ее. Скорлупки приплывают к рахманам через 3,5 недели после православной Пасхи, в среду. Этот день в народе называется Рахманской Пасхой. Так что если вы еще не побросали в соседнюю речку Скорлупу, отправляйте смс, я думаю, вам выдадут пропуск под такое благое дело. Ну и теперь про генеральную тему, проходящую из выпуска в выпуск, про покойников и про смерть. В могилу к покойнику клали и деньги. Покупали место покойнику. В первую ночь на кладбище вокруг него соберутся все те, кто был похоронен раньше, и начнут гнать новенького прочь. А он им скажет: «Вы не имеете право, я это место купил», и покажет деньги. После этого старые покойники признают его право на могилу. Еще. После сорокового дня поминки устраивали в годовщину смерти, а уж потом покойника поминали вместе с остальными родителями в дни всеобщего поминовения. По прошествии года со дня смерти покойник включался в общий круг умерших, терял имя, возраст, индивидуальность и становился одним из родителей дедов-душечек. В следующий раз, кого душечкой будете называть своего возлюбленного, подумайте, что вы вообще произносите. Живые должны позаботиться о том, чтобы мертвым было хорошо на том свете, ведь души там едят, пьют, нуждаются в одежде, радуются и страдают. Души приходят в загробный мир в той одежде, в которой были похоронены, поэтому важно одеть покойного как следует. Ребенок, похороненный не под поясным, не сможет вместе с другими детьми собирать в райском саду яблоки за пазуху, они будут у него проваливаться. Девушке, которой похоронили в неудобных туфлях, будет тяжело ходить. Такие покойники будут являться к живым во сне с просьбой переслать им необходимые вещи. В этом случае нужно пойти на чьи-нибудь похороны и попросить разрешения положить эту вещь в гроб к другому покойнику. Явившись на тот свет, он передаст ее тому, кто просил. Женщине, похоронившей мужа без ремня, он явился во сне и сказал: «Все хорошо, да только штаны у меня сваливаются». Женщина узнала, где поблизости похороны, пришла туда и положила в гроб ремень для своего мужа. Вот такая вот почта загробной России. Теперь нагоним немного жути. Как можно увидеть душу умершего человека? С помощью щепок, которые остаются от гроба. Перед родительской субботой нужно целый день не есть, не разговаривать ни с кем. Когда семья сядет ужинать, садишься на печь около трубы и сжёшь щепки от гроба. И через дым увидишь дедов. Но деды идут не просто так, а с аксессуарами. Если кто-нибудь что-нибудь украл при жизни, он это несёт за своей спиной. Одна девушка забралась на печь жути. Пожгла щепу от гроба и увидела дедов. Один несет бревно за спиной. Украл на этом свете. И в дверь не может пролезть с этим бревном. Она увидела это и засмеялась. Тогда деды обнаружили ее и забили. Молчать нужно, когда на дедов смотришь. Сегодня почти весь выпуск будет посвящен этой книге, потому что совершенно феерические отрывки. История про колдуна. В одном селе жили два кума. Один из них был колдуном. Вот тот, кто был колдуном, умер. Его похоронили, а через некоторое время кум решил сходить к нему на могилу проведать. Отыскал он могилу умершего кума, видит в ней отверстие. Он туда крикнул: «Здорово, кум!» — «Здорово!» — откликнулся тот. Стали они через эту дырку переговариваться. Между тем наступили сумерки, стемнело. Вылез из могилы умерший колдун и предложил куму пойти вместе в деревню. Долго ходили они по деревне, отыскивая хату, в которой окна и двери не были бы осенены крестным знаменем. В такую хату нечистая сила проникнуть не может. Наконец нашли одну хату, где окна не были закрещены, и вошли туда. Хозяева уже спали. Вошли они в кладовую, нашли хлеба, еды, сели, поужинали. А когда вышли из хаты, умерший колдун сказал своему товарищу: «Это мы с тобой лампу забыли погасить. Побудь тут, я вернусь, погашу». Мертвец вернулся в хату, а живой стал под окном подсматривать. Видит, наклонился колдун к грудному ребенку, который спал в люльке, и принялся сосать кровь. Потом вышел из хата и говорит: «А теперь проводи меня до кладбища, мне пора назад». Делать нечего, пришлось живому вместе с мертвым на кладбище идти. Подошли к могиле, мертвый говорит: «Пойдем вместе со мной в могилу, мне веселее будет». И схватил своего кума за фалду пиджака. Тот был на чеку, вытащил нож и отрезал фалду. В это время запели петухи, мертвый колдун скрылся в могиле. Живой кум побежал в деревню, рассказал все, что с ним случилось. Когда разрыли могилу, оказалось, что мертвец лежит там лицом вниз, а это первый признак колдуна. Тогда ему вбили в затылок осиновый кол. Когда вбивали кол, упырь проговорил: «Эх, кум-кум, не дал ты мне на свете пожить». Вы меня спросите, а где же русалки, домовые, лешие? Сейчас. Ехал как-то мужик к себе в село. Вдруг его кто-то откликает: «Стой, мужичок, подвези меня!» Оглянулся мужик, видит, гонится за ним старуха, худая, слабая, зипунишка на ней изорванная, из-под платка волосы растрепались. Ну, жалко стал мужику старуху, остановил он лошадь, посадил ее к себе в телегу. «Ну, спасибо тебе», — говорит старуха. — «Услужил ты мне, услужу я тебе!» — «Чем же ты меня услужишь-то, бабушка?» — «Да ведь я холера! Приду в деревню, пущу яд во все колодцы, кто из них напьется, захворает, а ты бери свою землю-воду из реки, я туда не буду и отпускать!» Посмотрел мужик на старуху, она черная, страшные глаза, как уголья горят. Ну, думает, хорошо, что ты сказала, угощу я тебя, старую ведьму. Привез ее к себе в водочке, поднес, угостил. Улеглась она на печку и захрапела. Мужик взял топор, подкрался и отсек ей голову. Смотрит, а она вся начинена пузырьками с ядом. На другой день он отвез ее в волость, осмотрели там старуху и дали мужику 100 рублей награды. У одного человека смерть была кумой. Как-то в разговоре она ему сказала, что приходя за душой человека, она всегда становится у больного в головах. Зная это, человек сделал себе вертящуюся кровать. Поэтому, когда смерть явилась к нему, она никак не могла встать в головах, потому что он тут же переворачивал свою кровать, и она оказывалась в ногах. Смерти пришлось удалиться, и этого человека она забрала позже. Ну и напоследок вам.

На пасхалку еще одна мудрость. У одного хозяина кикимора сильно мучила овец, остригала у них шерсть, и как ни старались избавиться от нее, ничего не выходило. Тогда хозяева решили переехать в другую деревню, надеясь, что кикимора на старом месте останется. Как вещи на подводу уложили, хозяин спрашивает: «Все взяли из дома?» А с подводы раздался тоненький голосок: «Все ли вы взяли, не знаю, а я свои ножницы взяла». Вот если вы хотите миллион таких историй, читайте книгу Левкиевской «Миф русского народа».

В последнее время я крепко увлекся фотографией, причем не технической ее частью, а художественной. Я считаю, что сама техника практически не важна при фотографии. Потому что толковый человек, он и на Siemens C65 может сделать очень актуальную фотокарточку. Где-то даже был паблик ВКонтакте, я его сейчас не буду искать, поищите сами. Там были фотографии, сделанные на старые смартфоны. Ну, уже упомянутый C65, Motorola RAZR 3, ну, такой, знаете, середина нулевых. И знаете, сколько души было в этих фотографиях? Вообще сейчас идет эпоха отказа искусства от технологичности. Просто в эпоху камер за миллион долларов... в эпоху съемки с дронов, в эпоху линз со светосилой 0.0.1, я не знаю, скоро их, наверное, придумают, вы просто ничем технически не удивите, делая вылизанную фотографию по всем канонам. Скоро это научатся делать нейросети, вы окончательно уйдете нахер. Все больше кайфу, когда ты ломаешь какие-то шаблоны, фоткаешь с необычного ракурса, или заваливаешь нахер горизонт, или снимаешь снизу вверх, придаешь абсурд, как делал Брэнсон, знаменитый фотограф. Он в юности катался в Африку на сафари, и потом эти навыки использовал в фотоохоте в Нью-Йорке. Бегал по улицам, выискивал какие-то необычные ракурсы, нарушал все абсолютно законы, был незаметным, подвижным, как косуля, подсматривал, избегал контакта с героями. У него было такое правило: снимать маленькое на фоне большого, быстрое рядом с вневременным, вечным, смешное, прекрасное рядом с возвышенным. В общем, делать так, чтобы все действующие лица не видели тебя, и ты просто ловил эти моменты. Вот это нейросеть делать не умеет. Она не умеет понимать, что нам кажется классным. Пока не умеет.

Поэтому фотография для меня – это в первую очередь художество.

Сейчас нет смысла ехать на какой-нибудь Бали и пытаться фоткать там классно океан. Это уже давно сделали. Просто открой лучшие фото Бали на фликре каком-нибудь, и ты поймешь, что у тебя не будет просто такой техники и столько времени, чтобы фоткать все эти сумасшедшие идеи Боке, вот это вот всё. Поэтому надо искать прекрасное, надо искать интересное, ужасное, возмутительное, может даже и поганое, ведь недаром... памяти как вызвать то умберто эко история уродства у нас книга где он самого начала анализирует почему люди так тяготели и возбуждались от мерзкого чего-то. Кстати, к теме уродства о распаде я в последнее время подлип на один канал: там что делают? Там берут еду и снимают видео на таймлапс, как она гниет. Где-то 10-15 дней, 20-30 в некоторых запущенных случаях. И прям видно, как из банана, например, перерождается иная жизнь. Прям появляются плесени. И это настолько завораживающе. Я скину один ролик, где тухнет желе. Посмотрите его вообще. Это сюрреалистический такой пейзаж получается. Как Windows 98 заставка из обычного желе. То есть людям свойственно оба полюса, и надо искать все их. То есть, по сути, можешь взять просто любую эмоцию, список эмоций, открыть в Гугле и прямо придумывать. Так, сегодня я буду делать вот этот кадр, например. Сегодня я буду брать презрение. Я буду искать презрение. Например, завтра я буду искать печаль. Послезавтра я буду искать эйфорию. И делать фотографии прямо по папочкам. Это, кстати, идею арт-проекта просто сейчас выкинул, подарил. Она мне пришла во время подкаста. Поэтому не стесняйтесь фоткать ебеня, не стесняйтесь фоткать падики. Это идет, мне кажется, новое переосмысление сейчас реальности, которая вокруг нас. Даже могу сказать по себе: у меня у отца, моего отца, появилась камера еще где-то в годах 80-х в начале, такая пленочная, поганая, советская. И он делал кадры. И фотки, где люди специально садились на диван, старались не трогать ничего бытового и просто сделать хорошие прически, хорошее выражение лиц, эти фотки смотреть неинтересно. В них нет ничего. В то же время абсолютно дебильные кадры, где там кто-то чистит картошку на кухне, я могу залипнуть над такими кадрами на минуту на пять над каждым. Потому что ты ищешь детали. То есть когда ты фоткаешь, у тебя одни критерии, а через 30 лет все переворачивается. И надо смотреть, мне кажется, сразу в вечность. Надо фиксировать детали. Не надо пытаться вылизать кадр. Это сейчас, мне кажется, пойдет разворот от вот этих вот абсолютно уебищных фотосессий, когда семья молодая снимает помещение с камином, сидят в одинаковых свитерах на фоне пластиковой елки с ребенком. Он играет в лего, они смотрят в камеру. Это ужасно. Это просто, мне кажется, самое пошлое, что может вообще сделать человек. Это он настолько, значит, отрицает свою реальность, настолько стремится из нее убежать, что даже не прячется. Что даже в открытую говорит: я лучше сфоткаюсь в пластиковых декорациях, безвкусных, чем покажу, чем я живу на самом деле. По-моему, лучше быть честным человеком в разъебанной хрущевке, чем вот таким вот беглецом. Мама. А где это мы сфотканы? Что это за камин? Я его не помню в детстве. Сынок, мы сфоткались нигде. Этого камина не существовало в нашей новой жизни.

Вообще, всем, кто интересуется фотографией, именно художественной его стороной, я бы посоветовал курс, коротенький курс

«100 лет фотографии» на сервисе LevelOne. Это не реклама, действительно охеренный курс. Он сейчас бесплатный даже, тем более. Так, полторашку стоит вообще. Я его бесплатно забрал. Может, еще и до сих пор бесплатно лежит. Там прям берется с конца 19 века, как люди видели фотографию, что они хотели передать. И практически до 20 века шпарит. Правда, там нет 21 века и еще... Книга, серия книг, которую я хочу приобрести, но ее вообще нет в России. Это сборник фотографий, лучших фотографий мира по десятилетиям, начиная с 1900, 1910, 1920, 1930 и так до 90-х. То есть весь 20-й век в фотографиях. И в каждой книге, там прям по рубрикам, например, «Война». Лучшие военные фотографии общества, лучшие общественные, там, секс, лучшие сексуальные фотографии этого десятилетия. Когда я был в Стамбуле, я, как, кстати, с этой книгой-то познакомился, собственно. Когда я приехал в Стамбул, мне повезло приехать туда в самую поганую погоду. На улице шел мокрый снег, с Босфора дул такой ветер, что стоять было вообще невозможно. И я тупо сидел три дня дома. Потому что, ну, куда ты выйдешь? Ну, я не знаю. И местные даже фотографировали снег, что показывает, что для них это тоже было что-то редкое. И все три дня я жил в квартире, снятой на Airbnb, и ее хозяин тусовался где-то, видимо, в Лондоне, потому что у него был огромный книжный шкаф, весь заставленный книгами на английском. Там были всевозможные воззвания к нации, целая полка ататюрка, целая полка всякой литературы религиозной, теологической. И среди прочих была книга «1950-е. Лучшие фотографии». Я начал листать, я просто провалился. Вот так забавно, что для меня Стамбул во многом это воспоминание об этой книге. Потому что все три дня я просто ее пролистывал, фотографировал, копировал. И потом, когда непогода рассеялась, я вышел, и я был настолько под впечатлением, что я даже фоткал в стиле 50-х годов на свой телефончик дряхлый. Книга называется Hulton. L как палочка такая, T как крест надгробный. Hulton Getty Images Collection. Она есть только на Амазоне, и доставка стоит в полтора раза дороже, чем сами эти книги. Так что буду ждать, как-нибудь мне, я думаю, мир подкинет эту книгу.

И немножко теологии под конец. Вот смотрите, что я сообразил. В христианстве в рай попадают мученики, замученные просто так. То есть получается, что условный Гитлер отправил в рай миллионы-миллионы людей. Получается, Гитлер, погубив свою бессмертную душу, сделал так, чтобы миллионы людей попали в рай. То есть получается, он праведник. То же касается и Чикатило, получается. В чем ошибка? Где моя теология дала сбой?

Вообще у записи подкастов есть одно бутылочное узкое горлышко. Это поза, в которой ты записываешь подкаст. Это, конечно, сидя. Но сидя мысли в голову не идут. Например, у меня самые крутые раздумья всегда приходят во время гуляний. Когда мне нужно крепко поработать умом, я просто набрасываю на себя плащ и выхожу на улицу. И просто иду. Иногда даже телефон не беру. И за полтора-два часа ты передумаешь столько мыслей, что приходишь, у тебя в голове уже готовая работа, просто выливая ее на холст. Ну, какой уж холст, понятно, ВКонтакте там или в Телеграме. Лучшие все мои посты были написаны во время прогулок. А с подкастами так не получается, потому что ты садишься их писать, и ты не можешь идти по улице с микрофоном, как Антоха ММЦ. Ты должен сидеть. А когда ты сидишь, ты умиротворен, ты спокоен. У тебя нет прострела в голове брейн-штормов знаменитых вот этих вот. Поэтому, возможно, я буду писать подкасты, куплю петличку, буду ходить по лесам, по полям, я скоро съеду на дачу с этого города. Буду ходить и записывать подкасты в полях. Мне кажется, это будет просто новое дыхание подкастинга. Посмотрим, что из этого получится.

Ну и последний тейк на сегодня – это ответ на письмо. Да, мне можно послать письмо на почту, которую я прикреплю к подкасту. jura.waffen.com Туда можно послать нормальный

Вопрос или свои рассуждения, и я так заочно подискутирую с вами. Вот пишет знаменитая, именитая женщина по имени Дарья. Талант! Это случайный дар или ресурс, который есть у каждого, и его нужно развивать? Исчерпаем ли он или просто притупляется, когда мы не развиваемся? Я не скажу, сколько часов думал на самом деле над этим вопросом. Последние лет пять, что такое талант. И я убежден, что талант – это энергия. Это исключительно энергия. И никак его потратить, талант, нельзя. Загубить его можно. Делая действия, которые уничтожают твою энергию.

Была такая книга знаменитая, именитая. «Гоголь. Портрет». И я советую прочитать всем, кто как-то связан с талантом, с творчеством. Эта книга вообще страшная для таких людей. Это книга про то, как человек потерял большой талант свой из-за денег. Но почему он его потерял? Потому что он начал клонировать свои работы. Одну за другой. Он стал штамповать их. Он перестал давать себе труд. В этом плане талант нельзя исчерпать, талант можно заглушить. А заглушить можно чем? Можно заглушить его чужим голосом. Поэтому у меня есть такое подозрение, что, например, если ты хочешь хорошо писать, то не всегда тебе полезно будет читать очень много книг. Потому что, возможно, чужие мощные стили заглушат твой маленький стилечек, который еле-еле высовывает свой носик из норки. Заглушить, и с талантом можно попрощаться, если не давать себе никакой работы в его развитии, если много молчать. То есть, чем больше ты пишешь, тем больше у тебя таланта. Пока есть то, что тебя колышет изнутри, и пока ты этого плескаешь, талант будет жить. Не важно, как ты этого плескаешь. Хоть рэп пиши, хоть танцуй сальсу на площади, хоть рисуй, хоть фотографируй в стиле пикториализма, это вообще не важно. У каждого талант и художество проявляется по-своему. Кто-то делает игры, кто-то покупает пластиковое кольцо такое и кидает туда мячик и придумывает собственную игру с этим мячиком. Это тоже творчество. Творчество не должно иметь никаких рамок и никакой критики там не должно быть. Оставьте критику бездарям.

Это им больше заняться нечем, они целыми днями сидят и, собственно, критикуют и обсуждают, кто как скатился. Это достаточно люди, лишенные важной детали пазла. Люди, которые ради нас идут на подвиг. Чтобы покритиковать нас, они вынимают из себя эту деталь, этот пазл-ключ. Нет, всегда должен быть кто-то, кто делает грязную работу. Но никогда в истории прокурор и, например, палач не были массово популярны. Все равно их сторонились. Так же и профессионального критика, мне кажется. То есть человек, который постоянно все критикует, он как бы делает важную работу, как сапрофиты, которые поедают мертвичину и перерабатывают ее во что-то важное. Критики, безусловно, нужны. Но я бы постерегся быть человеком критикующим. Потому что человек, который привыкает судить, он потихоньку сам становится подсудимым. Потому что этот подход, его так просто не остановить. И вот этого внутреннего критика его не стоит раскармливать. Потому что он дальше как лангольер будет пожирать все вокруг. Не надо прикармливать этого бультерьера. В прошлом подкасте я вообще рассказывал, кто помнит, старожилы помнят, что в детстве я соединял лужи весной и наслаждался архитектуркой процесса.

Ну что, давайте закругляться. Когда в детстве слышал эту фразу, мне представлялось, что я прям должен вот так нагнуться прям коленем и покатиться калачиком.

В следующем выпуске будет очень интересный один материал. Батя недавно мне написал. У меня батя такой человек, что он звонит и сразу переходит к делу. Он иногда даже не говорит «привет», он такой: «Слушай, и сразу дело». Все, обожаю. В этот раз он мне позвонил вечером и говорит: «Слушай, там мне скинули дневник твоего прадеда, моего деда». Он в

1920 году стоял с полком Красной Армии где-то в центральной части России. И при этом читал книги, очень жесткие книги. При этом он изобрел свою систему, писал почему-то на латинице целые абзацы. Короче, был какой-то очень странный чувак, непонятно откуда взявшийся. И этот дневник от Ксении. И он мне скинул 100 фото. И я буду скоро читать этот дневник. Может, отдам на аутсорс, чтобы его расшифровали. И в следующем выпуске я расскажу про своего прадеда. Чем он занимался в 1920 году. Как он угорал через 3 года после революции. Ну, еще будут разные всякие материалы. Жизнь-то продолжается, друзья. Будет весело.

Давайте ссылки на все материалы, которые я озвучил, находятся в описании к подкасту. Целую вас всех. Только неумытых и грязных не целую. Чумазых не люблю. Все, пока.

ДА НОВЫЙ ПОДКАСТ ЖЕ!

2020-09-03 · https://t.me/mudrosti/1708

Выпуск: ДА НОВЫЙ ПОДКАСТ ЖЕ!

Все лето я не писал подкасты. Вы бы знали, сколько людей проклинало меня в личке. И знаете, почему я не писал подкасты? Во-первых, я был дико занят. Во-вторых, лето это не время для подкастов. Лето это время кутить, валяться в изумрудной травке, жарить мясо, гонять мяч, купаться, путешествовать. Но никак не сидеть дома и что-то барахтеть в микрофон. Ну и вдобавок я писал книгу, признаюсь. Наконец-то можно признаться, когда она написана, когда она отдана в издательство АСТ, она выйдет в октябре-ноябре. Это совершенно неожиданный материал, совершенно новый. И он вообще никак не связан с тем, что я писал до этого. Тема очень неожиданная. Это постродовая депрессия у женщин старше 35 лет. Нет, конечно, не на эту тему. Но примерно по неожиданности это такой же уровень. Скоро все узнаете. Я отдельно озвучу. Отдельно опубликую анонсик. И к тому же есть еще одна штука, что подкаст занимает что-то до хрена времени. Пока ты сядешь, пока набросаешь, пока прикинешь. И в итоге я решил сделать эксперимент сегодня. Я набросал подкаст за два часа. Просто сел и записал. Никакого особенного редактирования. Чисто на релаксе. Чисто я сейчас просто ем крыжовник и записываю подкаст. Сегодня мы расслабляемся под марокканскую традиционную музыку. Ауф!

Когда Наполеон прибыл в Египет со своим войском в начале 19 века, кроме политических задач, у него была цель, такая тайная цель в голове, которой он не признавался — найти камею императора Августа. Камея это такое ожерелье из драгоценных камней, древнее, римское. И однажды на очередном марше он лежал под сводами древней крепости, тысячелетней, двухтысячелетней, египетской, и слышал, как осыпается время с нее песочком. Если замереть, можно услышать это, вот как песчинки перекатываются в полной тишине. Он схватился рукой за соседний камень, и откинул его, и нашел под ним камень запыленный. Это звучит как бредятина из паблика ВКонтакте, но это на самом деле факт. Он нашел эту камею и подарил своей тогдашней возлюбленной. А потом через какое-то время отобрал и подарил следующей. Это вообще в духе Наполеона — получить удовольствие от дарения дорогой вещи женщине. Но удовольствие же проходит очень быстро. А потом отобрать эту вещь и подарить следующей. И ты получаешь как бы бесконечную итерацию удовольствий без трат. В этом весь Наполеон.

Кстати, про бесконечные удовольствия. Я обожаю открывать новые миры. Я говорю именно о социальных мирах. Например, есть мир дальнобойщиков, которые едут по тем же дорогам, что и мы, но у них свои понятия, свой лексикон. Например, вся эта машинка работает, что означает, что там гаишники едут. Например, мир нищих. Или мир бомжей. Или мир геологов. Или мир полиции. Это все своя социальная история. Я помню, как полгода назад я прочитал, наверное, миллионы знаков про то, как живут закладчики. Я лазал на их форумах, я смотрел их переписки, я делал все, что можно, потому что мне было дико интересно. Вот мы ходим по улицам, а где-то в этот момент работает целая индустрия, и люди со своими сленгами, со своими целыми мирами в голове. Они живут рядом с нами, мы ничего про них не знаем. И каждый раз, когда ты погружаешься в такое пространство, ты как будто попадаешь в детство, и тебе надо заново учиться ходить. Ты понимаешь, например, что обычный человек и закладчик — это люди с разной силой гравитации вообще. Закладчик не может даже ходить, даже смотреть так, как обычный человек. Зато он имеет что-то другое, какие-то свои спецособенности. Это как игра.

Так вот, на днях я сидел на одном форуме, никак не связан с закладчиками, вообще абсолютно ванильный форум про что-то там отвлеченное. Там мне стало интересно одно сообщение. Я прошел по ссылке в этом сообщении и попал на форум поменьше. Потом оттуда на форум еще меньше. Потом мне пришлось зарегистрироваться на четвертом форуме. Дальше я прошел по нику одного человека, который писал там самые интересные сообщения. Я стал смотреть, что он пишет в гугле. Я напал на его там чуть ли какой-то не закрытую вкшечку. Оттуда я попал. Прошло 6 часов. И я попал на сайт. Это самый интересный сайт за последний год, который я видел. Это проект профессионального шлюхаохода. Да-да-да, человека, который ходит по шлюхам. Что там интересного? Это проект, сделанный вообще не за деньги и не ради каких-то социальных историй. Это просто человек горит этим хобби. Он прямо сам пишет: то, что мне неинтересно вообще ничего в жизни. У людей там хобби, мотоциклы, книжечки. Мне, говорит, один интерес — шлюхи. Я, говорит, либо к ним езжу, либо разрабатываю. Казалось бы, да, ну, что такого? А на самом деле там целая социальная инженерия. Человек просто изобретает новые способы поиска. Он не тот обычный будничный ходок по проституткам, который идёт в салон и ему там дают каких-то... Выкатывают 10 падших женщин в прихожей. Нет. Он ищет тех... Он ищет... У них такой термин есть. Единороги. Единорожки. Это обычные девушки, короче, у которых там какие-то проблемы. iPhone там надо оплачивать. Парень не уделяет внимания. Они решают один раз вступить на эту тропу. И они ищут их. У них написано под это дело целые CRM-системы. Целые боты, которые выискивают таких. Они прямо мониторят по комментариям. И у них есть... Они называют друг друга доннами. Такие опытные шлюхоходы. У них целая этика есть. Нельзя оскорблять девушку, максимальная безопасность. Вот это, кстати, большой плюс. Но они ищут, они постоянно в поиске. Как свиньи, которые ищут трюфеля. Это целая галактика. Галактика шлюхоходов. То есть я пропал, вот сижу на даче и просто два дня читаю просто без остановки вот это, забив на все свои остальные дела. И мне сейчас кажется, что весь мир — шлюхи, а люди в нем — шлюхоходы. Причем это вообще история на самом деле не про секс, это история про людей. На самом деле этот автор даже не понимает, что он может написать вторую "На дне". Такая реинкарнация Горького, только поострее, я считаю. Потому что пишет он очень забавно, очень тонко и самое главное — много рефлексируют. Я заметил, что есть два типа людей. Первые просто передают события, которые с ними происходили. А вторые рефлексируют и пытаются выявить какие-то закономерности. Немножко продолжить эту линию, предсказать вперед, что будет, например. Посмотреть, как было раньше. Вот с первыми людьми беседы особо не получаются. Они просто передатчики, ретрансляторы. А вторые — это вот самые интересные собеседники. Вот этот автор, он как раз второй. У него основной тезис то, что нет никаких шлюх из какого-то шлюшки по королевству, которые к нам прилетают из волшебной страны, проститутляндии. Это такие же люди, как мы. Это чьи-то сестры, чьи-то племянницы, чьи-то жены. И вы никогда не отгадаете, что эта девушка имела опыт быть проституткой. Они также сидят в кафе, они ходят в "Шоколадницу", они ведут обычные инстаграмы. Днем вампир ничем не отличается от обычных жителей. Но солнце заходит, и в игру вступает мафия. Никогда ты этого не отгадаешь. Они не одеваются как шлюхи. Они не пахнут, они не разговаривают как шлюхи. Единственное, у него очень классный есть... Документ. В Твиттере был тред одной проститутки, она просто рассказывала, что такое быть проституткой изнутри. И там что-то 150 тезисов, она, конечно, удалила этот тред, но он все сохранил. И в интернете ничего не пропадает. И взамен этому он написал свой такой манифест шлюхохода. И вот два этих документа, когда вы почитаете, вы понимаете, что вы вскрыли просто вселенную, какую-то лакуну, попали в какое-то иное измерение. Вот в частности, прочитав все эти документы, я понял, что легализация проституции в принципе не нужна. Раньше я был сторонником, у меня был такой мультик в голове, что это там криминал, если мы будем платить за этого налоги, криминала будет меньше, проституткам будет лучше, они будут чище. На самом деле — ни хера подобного. Дело в менталитете народа. Даже если легализовать и выдать им по желтому билету, то никогда они не будут его получать, потому что это, подчеркиваю, большинство из тех проституток, которые он снимал, они были либо замужем, либо в серьезных отношениях, либо под крылом родителей. Никогда они это рассказывать не будут. Это абсолютно бесполезное будет явление. А криминал, кстати, там особо и не крышует по его рассказам. Потому что индивидуалок ни полиция, ни криминал не трогает, потому что ну поди их вычисли. Это очень сложно. Другое дело салоны. Но салонов он не касается. Это такая... Салоны, бордели — это такая вершина айсберга, про которую все знают, которую показывают в сериалах. Это скучно, это заезжено. И туда ходят обычные пузатые мужики. Элита шлюхоходов их не касается. Если вы знаете какие-то еще отдельные миры, которые существуют рядом с нашими... Меня интересуют чисто русские истории. Вот подчеркну. Ну, потому что я знаю, что где-то там в Камбодже, там кого-то туда-то. Это далеко не возбуждает воображение. Меня интересует то, что происходит на наших улицах, по которым я прохожу, и не знаю, что условно в метре от меня вот этот человек, он принадлежит к другому миру. Вот чем я интересуюсь. Вот такой вот РПГ. Если вы знаете такие истории, кидайте мне смело в личку, в любое время дня и ночи, телеграмму, я все прочту. Просто киньте название, какой мир я еще не доисследовал. Я прикреплю к этому подкасту пару статей с этого шлюха-охотского сайта. Почитайте, это просто... Одна из них это будет история, как он нашел самую редкую единорожку. Да, там.

Будет секс, там будет всякое... Пошлятина, как говорят. Но умейте фильтровать. А может кому-то и понравится. Но лично мне нравится другое. Я открыл для себя целый мир строительных работ. Краткая предыстория. У меня есть дача, которая строилась в 90-х годах отцом. Строилась она по технологиям тех времен. Никаких материалов не было. Не было магазинов типа Леруа Мерлен, не было строймаркетов, вот этого всего ничего не было. То есть кирпич доставался по блату. Это реально, то есть нельзя было купить кирпич. И отец строил дом из местами просто разных досок. То есть там фасад даже облицован досками разной ширины. И всё это красилось когда-то тоже в конце 90-х какими-то лютыми красками тех времён. Всё пооблупилось, выглядит так, как будто в этом доме можно взять квест в мире нищих. Я решил, короче, этот дом покрасить. Долго читал, гуглил, смотрел, как это происходит. В итоге купил инструмент. Купил несколько видов шкурок, насадку на дрель. И прям начал с июня месяца. Всё это зашкуривать, это такое огромное удовольствие, когда ты видишь обшарпанный, грязный весь фасад, и ты проходишь часа за три, снимаешь всё с него, и оттуда проступает белая древесина, которая даже пахнет сосной. Я купил краску Тикурила, лучшую на рынке, безумно дорогая, там что-то 8 тысяч рублей несколько литров, но она и антисептик, и антибиотик, то есть она и от плесени защищает, и от ОС. Осы делают свои гнезда из черной древесины. Черная древесина, вот вы видели фасады, когда долго они стоят неокрашенные под солнцем, они чернеют и сереют. Это на самом деле горение медленное.

Солнце своими ультрафиолетовыми лучами сжигает ее, и вот эта чернота, это по сути уголь медленный. И вот осы скоблят там дырки и уносят это все, и тем самым, ну, рушат дом. И ты смотришь, и ты покрываешь этой текурилой белой, которая не укровная краска, которая закрывает дерево таким слоем, знаете, дешевым, а которая проступает сквозь дерево и его текстуру выкидывает наружу, окрашивая ее. Ты видишь, как дом начинает играть. Это вообще то, что мне безумно интересно. Я сразу начал смотреть тысячи роликов, как реставрируют старые советские серпы, молоты, младки, как превращают... Что-то из помойки, со свалки в произведение искусства, оставляя там, например, разводы, там, где надо, чтобы не было совсем ощущения, что это фабричное изделие. И в итоге, вот я буквально сейчас заканчиваю эту работу, и дом просто, знаете, как такой финский, норвежский, скандинавский, хюге просто стоит. Это так очищает голову. Я попутно делал много работы интеллектуальной, по своей работе, так скажем. И я ждать не мог дождаться, пока я брошу писать всю эту галиматью, заниматься творчеством, что люди называют, и побежать, схватить дрель или кисточку и начать продолжить с прежнего места красить. То есть видите, до чего современная цивилизация довела человека. Теперь у меня план на следующий год, хочу купить сварочный аппарат и освоить сварку. Вот что-то в 30 лет, короче, у людей меняется. Что-то мужицкость какая-то проступает, как текстура из дерева. Кстати, я сижу на даче в строгой изоляции. Наверное, я единственный человек, который продолжает держать карантин. Что-то как-то повелось, уехал в мае месяце. Ну и как-то вот держу, знаете. Самое тяжелое, это не пожать руку соседу, который живет. Такой у меня игривый сосед, мужичок такой лет 50, который… «Эй, Юра, привет! Да-да-да-да-да!» А я такой «Здрасте, здрасте, здрасте» и тихонечко его огибаю по параболе. Мне кажется, меня все мои товарищи считают ебанутым, когда я им говорю, что я на карантине. Они говорят: «Слушай, давно уже кончился коронавирус, Путин давно уже все отменил, а я держусь». Мне кажется, я уже не знаю, что я жду. Мне кажется, может так получиться, что я так и буду жить на удаленке. На дистанции у меня родятся дети, внуки, я умру, умрут внуки, и вот такая вот династия будет жить где-нибудь на отшибе, вести свое хозяйство, и лет через 300 это будут такие, знаете, старобрядцы нового типа, которые держат карантин, уже непонятно из-за чего, но просто когда-то там их далекий прачур начал держать, это как вот, как религия у них стала. Смешно, смешно, но, наверное, жду вакцину, американскую вакцину, посмотрю, как она действует и вколю себе в пятку. Все знают знаменитый пушкинский стих о холере, если не знаете, бегом читать. А мне понравился стих Пастернака: «В мертвом аббатстве два желтых скелета бродят в недвижности лунного света. Дама и рыцарь, склонившиеся к даме. Череп без носа и череп без глаз». Это сближает нас. То, что мы с вами оба скончались от черной заразы. Я из 10 века. Решаюсь полюбопытствовать: «Вы из какого?» И отвечает она, оскалясь: «Ах, как вы молоды, я из 6». «Вы из какого века, молодой человек? — 6 века. — А я из 10. — Понятно. Все. Это не вы нас ссали на 8 веке. Нет? — А кто? — Анна Каренина». Я впервые начал читать этот роман. До этого как-то у меня не доходили глаза. И знаете, что я... заметил, точнее, еще раз убедился в том, что дворяне двухсотлетней давности – это абсолютно наши люди. То есть читать про крестьян двухсотлетней давности – это экзотика. Ты как будто читаешь про какое-то полинезийское племя, про его нравы и быт. А дворяне – это твои товарищи. Вот даже возьмем сцену из начала, где Левин сидит с другом в ресторане. Им приносят устрицы, собственно, а Левин говорит: «Слушай, ну а может каши, щи, чего-нибудь нормального, простого». Им там подают 10 видов блюд, им подают моцареллу, устрицы, 3 вида шампанского на выбор. Они причем с сознанием дела говорят: «Ну и от этого шампанского сейчас голова разболится». Я вот прикидываю, как это, например, читалось в 1950-ом Советском Союзе. Читалось это все, я думаю, не так отстраненно, потому что какая моцарелла, какие три вида шампанского, какие нахер устрицы. Это так, как сейчас мы бы читали про меню инопланетян из галактики, я не знаю, там Андромеда. Сейчас же это читается так, как будто ты читаешь в инстаграме пост какого-то товарища, который говорит: «Слушайте, ну устрицы заебали, конечно, сопли, сопли одни. Вот каши бы поесть. Или там, ну моцарелла, моцарелла». И все рассуждения их, то, что они стремятся уехать зимой из Питера, потому что там постылый климат, куда-нибудь там на юг, на зимовку, это же сейчас стало абсолютным атрибутом среднего класса. То есть забавно, как время идет. Это же касается не только наших людей. Во всех странах, например, обращение типа СССР, которое сейчас общеупотребительное, оно какое-то несколько столетий назад было применимо только к аристократии. Это же титул был СССР. А потом плавно оно распространилось на весь народ. Самурай тоже. Вот нынешняя японская этика, это же этика самураев. Это элита, грубо говоря, аристократия. То есть на выходе ты получаешь археактуальное чтиво из Анны Карениной. То есть это история про наших людей. Ну и только немножко декорации другие. Да даже смерть самой Анны Карениной под поездом. Это нам сейчас кажется ну легла-легла. А на самом деле... в 1850-х годах была запущена только первая железная дорога из Москвы в Питер. То есть вообще железных дорог в России не было. Ну, была царскосельская, это типа узкоколейка какая-то там, 3 километра. В 1850-х. Роман написан в 1873-м, по-моему, в каком-то, в 1875-м. То есть прошло 20-25 лет с момента запуска первой дороги. Это как сейчас был бы роман, в котором Анна Каренина современная, например, кончала бы самоубийством, вступив в какую-нибудь группу синяки в социальных сетях. То есть на то время это была сверх актуалочка. Если вот это вот подтянуть в наши реалии, ты получаешь совершенно современное чтение, которое до сих пор читается современнее, чем большинство книг, выходящих сейчас про Россию. Вот оно по классике протона прожигает время. Вот к частности:

«Один я вам сейчас скриншот прочту. Ответа не было. Кроме того, общего ответа, который дает жизнь на все самые сложные и неразрешимые вопросы. Ответ этот: надо жить потребностями дня. То есть забыться. Забыться сном уже нельзя. По крайней мере до ночи. Нельзя уже вернуться к той музыке, которую пели графинечки и женщины. Стало быть, надо забыться сном жизни». Это предыстория о том, что там чувак изменил своей жене, и он просыпается утром, и все дерьмово. И он такой: «Что делать?» И, ну, ничего, забыться потребностями жизни, насытить свой день будничным чем-то. И это единственный способ отвлечься. Чем вам не современная психотерапия? Офигенный совет просто, на самом деле. Так вот, книга. Хочу посоветовать книгу, которая сделала мой август. Книга называется «Один в океане», автор Слава Курилов. Это... Ну, давайте я так. Если вы хотите ее прочитать...

Отправьте смс. Нет, а если вы хотите его прочитать, зажмите пальчиками ушки, потому что я сейчас кратко заспойлерю где-то половину сюжета. Короче, Слава Курилов это советский геолог, йог, который мечтал путешествовать и работать на Южных океанах. А так как СССР еще не успел завоевать ни одного Южного океана, а он жил в Советском Союзе, то он поставил себе цель удрать из Советского Союза. Это были 70-е годы, далеко не сталинский СССР, но за побег корали очень сильно. СССР было лучшим обществом на планете официально, но если ты хотел сравнить с другими обществами, тебя за это могли пристрелить. И что он сделал? Он купил билет на теплоход. Советский такой был рейс: с Владивостока до Филиппина, не заходя ни в один порт. Просто ты, даже не подходя к берегам, ты катаешься, смотришь на Южные моря и обратно в Советский Союз. Он купил билет...

и он рассчитал, чтобы в точке максимально близкой к каким-то островам спрыгнуть и плыть. И, собственно, он это сделал. И дальше описывается основная книга, идет про то, как человек находится в океане. Он в океане плыл 3 дня. В открытом океане. Просто те, кто хоть раз был на океане, они представляют, что это такое, что за стихия океан. Насколько там быстро тебя сжигает солнце, какие там волны, какая там, собственно, недружелюбная атмосфера-то в целом, несмотря на то, что это тропики. И Слава Курилов это сделал. И вся книга посвящена вот этим трём дням. Я обожаю такие вещи, когда действие ведётся в каком-то небольшом временном отрезке. Мне кажется, это показывает талант писателя. Одно дело рассказывать просто какую-то историю, набрасывая локации, вводя новых персонажей. И вот этим мельтешением сбивать читателя с толку и закрывать свой истинный талант.

А другое дело, рассказывать все компактно. Я помню, в «Набоков», когда я читал «Лолиту», там было срань 10, просто 15-минутной сцене в прихожей. Там фактически все шло по таймингу, по реал-тайму. Ты читаешь, и вот с такой же скоростью события развивались и в реале. как там девочка-подросток, они играют в игру, которая как бы игра ребёнка со взрослым, но уже не ребёнка, и уже это не просто игра. И ты просто следишь, ждёшь, когда будет перейдена вот эта планка, она всё не переходится, и вот это взрывает голову. Это талант, это гениальность, такое написать надо уметь. И вот тут тоже, вот грубо говоря, вся книга посвящена этим нескольким дням. Что он думает, как он себя чувствует. какие у него планы, когда он плывет в океане. Это целый мир. То есть ты погружаешься, и ты вообще выпадаешь нахрен. Сейчас я вам пару скриншотов зачитаю из этой книги, чтобы вы поняли.

Строго говоря, круиз на лайнере не был моим первым заграничным рейсом. 12 лет назад студентом-океанографом я принимал участие в рейсе учебного судна «Батайск» из Мурманского в Одессу вокруг Европы. Но как сейчас наше судно не заходило ни в один иностранный порт. Причина была все та же – опасались возможного побега. На Батайске нас было 300 человек – студентов-океанографов и курсантов мореходных училищ. Нам, студентам, как раз и не доверяли больше всего, опасаясь всяческих неприятностей. В проливе Босфор судно сделало остановку, чтобы взять на борт местного лоцмана, который провел Батайск через узкий пролив Босфора. Утром все студенты и курсанты выспали на палубу, чтобы хоть издали посмотреть на минарет Истамбула. Помощник капитана тут же сплошился и принялся отгонять всех от бортов. Он, кстати, единственный на судне, не имел никакого отношения к морю и ничего не смыслил в морском деле. Рассказывали, что на своей прежней работе комиссаром в мореходном училище он долго не мог привыкнуть к слову «входите», и, вызывая курсантов для беседы, продолжал по привычке говорить «введите». Я сидел над капитанским мостиком и мог видеть все, что происходило на палубе. Когда любопытных курсантов отогнали от левого борта, они тут же перебежали направо, и помощник капитана понесся следом, чтобы прогнать их оттуда. Вниз уходить они, понятно, не хотели. Я видел, как толпа не менее чем в 300 человек несколько раз перебегала от борта к борту. Батайск стал медленно крениться с борта на борт, как при хорошей морской качке. Турецкий лоцман в недоумении и тревоге обратился к капитану за разъяснениями. По обоим берегам узкого Босфора к этому времени собралась толпа местных жителей с изумлением, следивших за тем, как на зеркально спокойной глади пролива советское судно резко раскачивается, как при крепком шторме. И вдобавок, над его бортами то появляется, то куда-то пропадает одновременно несколько сот физиономий. Дело кончилось тем, что разъяренный капитан приказал немедленно убрать помощника капитана с палубы и запереть его в каюте, что с удовольствием выполнили два дюжих курсанта. А мы все же смогли рассмотреть Стамбул с обеих бортов судна. Следующий отрывок. Это уже происходит на том рейсе, который шел на Филиппины, на курортном рейсе. И он описывал, что там делали советские люди, которые впервые выехали в открытые пространства. «Пьяные вели себя непринужденно. Вытрезвителей на лайнере не было и дурачились как могли. Проникновенно разговаривали и обнимались с неодушевленными предметами. На все лады изображали крики птиц и животных. А иногда разбегались по палубе, махая руками, пытаясь взлететь в воздух, и валились под ноги танцующих. Многие из обитателей лайнера были не столько пьяными, сколько сумасшедшими от небывалой для советского человека степени свободы. Веселее все чаще чувствовался надрыв. Им хотелось забыться любой ценой. Каждый знал, что очень скоро эта призрачная жизнь, доставшаяся им всего лишь на 20 дней, кончится, и все до единого вернутся туда. В танцах принимали участие столько людей, сколько могли вместить палубы. Танцы часто превращались в дикие пляски наподобие африканских. Так они лучше выражали душевное состояние. Для непосвященного человека лайнеры легко мог сойти за веселый сумасшедший дом. Мне казалось, что единственным нормальным трезвым человеком на корабле оставался я. Ну и последний отрывок с этой книги, когда он уже сиганул из борта.

Мне казалось, что еще даже полночи не наступило, а у меня нет никакой надежды найти дорогу в этом страшном ночном океане. Держаться на одном месте значило тоже терять силы. За ночь течение отнесет меня так, что расстояние до острова намного увеличится. И во мне начал рождаться страх. Волны страха двигались от рук и ног, подступали к сердцу и сознанию. Страх начал душить меня. Дыхание начало… Стала учащенном, и я почувствовал, что задыхаюсь. Гребни волн по-прежнему часто опрокидывались на меня, заливая трубку. Я понял, что в таком состоянии мне не продержаться на воде и полчаса. Я верю, что от страха можно умереть. Я читал о моряках, которые погибали безо всяких причин в первые дни после кораблекрушения. Происходит какое-то самовозбуждение, одна волна страха вызывает другую, большую. Я почувствовал, как судороги стали сжимать горло, мне захотелось кричать. Еще несколько мгновений, и я задохнусь. В этот момент у меня мелькнула мысль, что мое положение еще совсем не безнадежно. Я просто убиваю себя сам. Я собрал всю свою волю и взглянул в лицо страху. Этому приему я научился давно, еще когда ходил по ночам на кладбище, чтобы воспитать в себе храбрость. Мне было тогда лет 7-8, я думал, что только так можно выработать в себе бесстрашие. Это очень простой прием, когда его вполне освоишь. Если отведешь глаза на мгновение, страх снова набрасывается с прежней силой. Нужно удерживать концентрацию некоторое время и целиком погасить его волны. Страх постепенно проходил. Я почувствовал, что снова могу дышать равномерно, глубоко. В моем положении ничего больше не оставалось, как дожидаться утра, просто держась на поверхности. Все. Что это такое, если не самоизбретенная методика борьбы с паническими атаками? Я помню, я читал какую-то книгу научную, в которой рассказывалось, что эмоции и рациональные суждения, они суть противоречия друг другу. Это полярные ощущения. Если ты мыслишь, то ты не испытываешь эмоции. То есть, фактически, когда тебя захлёстывает страх, ты должен заняться тем, что просто описывать максимально подробно, что ты чувствуешь. Включается рациональная какая-то кора, подкорка, и эмоции гасятся. Это работает. И вот Курилов изобрел ее сам. И там таких вот нюансов прям дохренище. Я обожаю такие истории от людей осознанных, подчеркиваю. Поэтому возвращаемся к началу разговора, к шлюхоходству. Не просто, который человек что-то увидел, а который отрефлексировал это и переработал. И предлагает тебе некий продукт с добавленной стоимостью. Ты уже читаешь. Потому что просто истории, они ну как-то... Ну, было-было, много чего было. Когда-то мы в галактике друг с другом сталкивались. Мы, говорят, наша галактика уже начала сталкиваться. Наша пыль уже столкнулась с пылью другой галактики. То есть, начался процесс формирования. Так что через несколько миллиардов лет уже мы увидим на своем звездном небе огромную галактику. Осталось дожить только. Ну, и что ж, давайте одну мысль напоследок. Я еще в пулю вам читал книгу Хулиномика. Ну, все, наверное, читали. Офигенная книга. Даже я рекламировал в своем канале как-то. Отрывочек. Идея о том, что риски можно распределять довольно интуитивно. Она постоянно доходила до мозга разных людей на протяжении всей истории. Пусть мы, например, дикие ковбои, пионеры-герои, покорители Запада. Живем на краю мира в лесах и строим себе деревянные хижины. Никакого государства поблизости нет. Никто нас не зачит от гризли и свирепых каманчей. Что подсказывает инстинкт. Надо сбиться в кучу, и если у кого-то, например, сгорит домик, надо прийти всем миром и ему помочь. Это похоже на общую какую-то атруистическую щедрость, но ведь это в интересах каждого. У любого может произойти несчастье. Не только у соседа, но и у тебя». Дом сгорел, человек зимой замерзнет. Это вот упрощенное объяснение, что такое риск-пуллинг. На этом стоят сейчас все финансовые рынки, поэтому у нас в целом все стабильно. Ну, смотрите, на пальцах объясняю. Вот шанс, что у тебя сгорит дом, ну, довольно высок. И ущерб от этого будет смертельный для тебя. Если нас, например, миллион человек, если мы поделим этот риск на всех, получится, что каждый заплатит по одной копейке. Ну, ничего не случится. Допустим, из миллиона человек дом сгорит в тысячу, каждый заплатит по рублю. Типа, ты готов заплатить каждый месяц по рублю, чтобы не бояться, что если твой дом сгорит, тебя тут же отстроят новый. Когда ты распределяешь риски на огромную массу людей, получается, что каждый несет какие-то издержки, но они такие маленькие. Если мы не берем, конечно, риски, которые для всей общины характерны. Например, если у вас есть община миллион человек, если

На вас напал Гитлер, это общий риск, и тут это не поможет. Тут надо объединять риски еще с более крупным сообществом. На этом это скучная хуйня, я понимаю. Но что из этого я выработал? Почему... Люди вечно суются в вашу жизнь, пытаются вас учить, тетюшки, дядюшки, что надо рожать, что надо снимать квартиру, покупать. Все, вот эти вот все нравоучения душные, потому что это старый инстинкт, это и есть риск-пуллинг. Потому что твоя странность может оказаться слабостью, а слабость ударит по всем, потому что это риск-пуллинг. И поэтому сообщество, само собой, подтягивает слабых до среднего уровня. Вот и все. Древние инстинкты, они всегда более прямые, чем рассуждения людей о них. Все, подкаст кончился.

Выпуск 1712

2020-09-19 · https://t.me/mudrosti/1712

Добрый путник, войди в славный город Багдад, ты своим не поверишь глазам. Ждет тебя впереди приключений каскад, ты готов? Открывайся, Сезам! Арамская ночь, волшебный восток, здесь чар и месть, отвага и честь, дворцы и пиздок! О, дивный Восток, о, сказочный край! Здесь яд и булат, погибель сулят, смотри, не зевай! Хоть лукав и жесток, но прекрасен Восток, наточи свой клинок и вперёд! Пусть ковёр-самолёт от забот унесёт на Восток, куда сказка зовёт!

КАК СПЕЛАЯ АНТОНОВКА НА ВАС ПАДАЕТ ХРУСТЯЩИЙ С МОРОЗУ ПОДКАСТ!

2020-10-20 · https://t.me/mudrosti/1720

Йоу, Камарилья, октябрьский подкаст подлетел как синичка. Никогда такого не было, и вновь я читаю книги про ГУЛАГ. Не знаю, это мое какое-то гилти-плеже, как говорят в Саратове. Удовольствие, от которого получаешь наслаждение, и тебе за это не то чтобы стыдно, но это странно, когда я ложусь перед сном, и чтобы успокоиться, я считаю, как мучились люди в Соловках, на Колыме. Это даже не удовольствие, это скорее удивление от того, что об этом так мало известно, когда, например, массово кто-то начинает говорить о Холокосте, об уничтожении евреев, и это как бы всем порицается, и правильно порицается, меня всегда удивляет, почему не упоминают ГУЛАГи. Это как, знаете, семья, в которой, например, убили ребенка, она начинает плакать по другой семье, где тоже убили ребенок, при этом никак не упоминая, что у них тоже ребенок типа умер. Ну вы чувствуете, да? Подкаст будет тяжелый. Свинцовый. Октябрь, друзья. Это в мае мы могли щебетать о шампанском и о просеке. Теперь мы будем говорить о ГУЛАГах.

Так вот, книга называется «Погружение во тьму», автор Олег Волков. Человек, который, по-моему, лет 25-30 провел в ГУЛАГах, начиная с 28-го года и до конца сталинской эпохи. И эта книга уже встает в ряд с другими книгами о ГУЛАГе. У меня, например, «Солоневич. Россия в концлагере». Вообще, если говорить о России в концлагере, это вещь, которую, мне кажется, обязан прочитать каждый человек. Помимо того, что там охеренный просто материал сам по себе, просто это драма, это настоящий триллер. Она еще написана великолепным языком. По-хорошему, конечно, ее должны снять какой-нибудь Netflix в виде сериала, и это будет бомба просто невиданная. Ну, в идеальной России будущего, конечно, это не Netflix должен снимать, а ТНТ-премьер какой-нибудь. Но у нас такое не снимут никогда.

О чем же книга «Погружение во тьму»? Грубо говоря, это блог. Обычный блог. История человека. Это лонгрид. Можете так ее назвать. Человека, который просто залетел в эту мясорубку, его арестовали. Он был из бывших. Бывший – это не когда тебя трахает парень, а потом он уходит к другой. Это когда ты принадлежал к сословиям, которые в Новой России, в Советской России были объявлены вне закона. А это не только аристократы, все представители среднего класса практически. То есть, если вы были ребенком, например, адвоката, если вы были дочерью какого-нибудь прокурора, вам пизда.

Вы попадали в число социально близких. Вас могли арестовать, могли не арестовать, но вы были постоянно, жили под дамокловым мечом таким. То есть, это как будто, знаешь, к вам подошли, вот так вот сказали, мы тебе можем вломить лютые пизды. А теперь живи с этим. В любой момент мы можем прийти ночью просто и вломить тебе пизды. А ты живи с этим. Ничего хорошего в этом, конечно, нет.

Был очень интересный момент в этой книге, когда автора на одной из пересылок его бросили в вагон к социально близким. Так советская власть называла уголовников, блатных, воров. И он просто видит себя в Столыпинском вагоне, представьте просто, где 80 человек, условно, и все они уголовники, блатные, а вы политический. Это как просто бросить в клетку ко львам. И у него был с собой огромный мешок сухарей, ну, ему там дали, посылка, по-моему, пришла.

И он думает, так, но они все равно меня ограбят. Давай-ка я сыграю в рыцаря и далго. И он такой подзывает старшего, говорит, вот смотри, сухари, давай поделим между пацанами, чтобы было поровну. И процентов 95 пайка просто сухари, там сахар у него был. Он поделил между всеми, они все поели, окей, 5 процентов он оставил себе, где-то на лагере, чтобы подкормиться. Мешок под голову спит и чувствует, как его мешок тянут ночью, как локтем куда-то в сторону, во что-то мягкое попал. Все вроде не тянут, и так вот несколько раз за ночь просыпается, горит. Утром мешка нет, мешок валяется рядом, разорванный. И он горит, и оставшиеся два дня ехал, говорит, это горящее ощущение было бессильной злобы, ненависти, презрения. То есть ты поделился с этими людьми. Он говорит, я их даже людьми после этого не считал. То есть ты поделился, а тебя после этого просто нагло обокрали и все. Если хотите про блатных почитать побольше, Варлам Шаламов, у него есть книга про блатных. То есть тоже лагерник старый. Это офигенная книга. Она очень быстренько ваши шоры сбрасывает по поводу того, что у блатных есть какая-то романтика, какое-то благородство, кодекс. Там ничего нету. Там чистый социал-дарвинизм. Обокрасть, а потом придумать оправдание, почему этот человек неправ.

Вспоминаю историю из детства. У одного парнишки были очень крутые кеды. В какой-то момент ему купили ролики. А это было начало нулевых, годы дикие. И играли мы в футбол. И подошли ребята. Они называли себя с улицы при делах. И в какой-то момент они тоже с нами вступили в игру, и я вижу, что одному из них просто очень понравились кеды этого парнишки. И потом в какой-то момент я смотрю, играем-играем, и в какой-то момент они его там парочкой человек отводят, и идет разговор уже на тему, а ты кто по жизни, а ты понимаешь, что ты неправ, а то-то-то, ты вот это сделал. Причем они между собой не знакомы были. То есть здесь, понимаете как, он увидел кеды, он их захотел, и дальше он стал придумывать, как сделать человека неправым, чтобы забрать кеды. Потому что просто так нельзя их снять. Надо разъяснить человеку по понятиям, почему он не прав. То есть не так, что он видел, что человек гад, конченный, и решил наказать его, забрать у него кеды. Обратная логика. И тот, кто ищет в этой обратной логике черты благородства, он будет очень поражен, если ему не дай бог окажется с этими людьми иметь дело. Если вы не из этого мира, вы всегда будете добычей.

История, кстати, всплыла только что, вспомнил. Брательник рассказывал. У него на работе был один парнишка. Непутевый парнишка, очень непутевый. И парнишка этот познакомился с девчонкой. Какой-то странный. Ну, они начали вместе встречаться, все дела. И в какой-то момент раздается звонок на его телефон, этому парнишечке. Звонят с тюрьмы. И предъявляют, что, мол, девчоночка-то, она девушка одного из их людей. И поэтому он не прав. Ему предлагают встретиться около рынка. Он приходит, там пять человек. Он с ними беседует. Они ему предъявляют то, что он якобы пользовался его девушкой, пока он сидел в тюрьме. Мотал за человеческое, разумеется. И поэтому за каждый месяц назначается некое пенни, пользование девушкой. Такой girl sharing. Понимаете? Новая модель. Не владей, а арендуй. Нам что-то, по-моему, по пятерке за месяц получается 25 тысяч. И он, по понятиям, получается, должен денег. И он приходит к брату моему и говорит, вот как так, вот по понятиям надо собрать пацанов. Мой брат ему говорит, ты в уголовном мире? Ты блатной? Он такой, нет. Брат ему говорит, не играй тогда по этим правилам. Иди, говорит, в полицию. Просто. И просто все это рассказывай. Не играй в игры, в которых ты не мастер. Никогда не надо ни по каким понятиям жить, ни пытаться играть на этом поле, тебя переиграют. Потому что ты лох, ты фраер, ты всегда сгоришь. Звучит, может, категорично, но суть остается сутью. Если ты законник, действуй на законном поле. Если ты юморист, пытайся все вернуть в юмор. Если ты ММАшник, боец, Хабиб-свекор, все переводи в сферу кулаков. Надо, короче, переводить игру туда, где ты силен. Это я понял.

Вот так вот мы плавно отошли от темы Олега Волкова и его книги. Я не буду советовать вам ее читать. Она тяжелая, она хоть классная, но тяжелая. Если вы не готовы на себя брать это, то и не надо. Кстати, недавно тоже разговорил с одним человеком, и он поделился со мной мыслью. Он ведь, я понимаю да, Россия сейчас коррупция, дичь полная, там обнуление сроков, но смотри, у меня горько есть на работе один парень, и он нормальный был работник, зарабатывал нормальные деньги, и сытную зарплату. И в какой-то момент он увлекся политикой вот этой. Он стал следить за координационными советами. Он стал следить за Навальным. Он стал говорить, как все плохо. У него все, говорит, заполонилось репостами. И ты представляешь, у него эффективность как работника упала просто в несколько раз. То есть он перестал получать премии сначала. Потом он перестал выполнять план. И, короче, жизнь у человека покатилась под откос. Вот как парадоксально. И тут смотри, какой момент. Я понимаю, что он прав, что в России творится пиздец. Но с другой стороны, если ты в этот пиздец погружаешься и начинаешь его впускать в себя, лично твоя жизнь катится под откос. То есть, как получается? Есть некая группа людей, которые на себя берут эту инфоповестку. Например, все репостят о том, где как кого задержали, какие митинги. Эти люди получаются как святые. Они берут наши общие грехи на себя. Но эти грехи их топят. И получается, что аполитичные люди, а у меня есть знакомый чувак один, он абсолютно аполитичен. Ему вообще насрать. Но вот он… долларовый миллионер. Ему насрать вообще пофигу, кого там задержали, кого что. Он не за Путина, не против Путина. Он вне повестки, он просто делает бабло. Он там какие-то системы, эти, сигнализации, что-то, сход-развал. Вообще не понимают. Поэтому я, наверное, бедный, как мышь церковная. Но с то же время вот эти люди, они говорят, у нас не будет.

Выпуск: КАК СПЕЛАЯ АНТОНОВКА НА ВАС ПАДАЕТ ХРУСТЯЩИЙ С МОРОЗУ ПОДКАСТ!

Фрагмент 2/3:

Гражданского общества, пока все люди не будут следить, куда уходят деньги, не будут пытаться противодействовать коррупции, выходить на митинги. Но, как показывает практика, с точки зрения общества это правильная позиция, но с точки зрения индивидуума неправильная. Так же, как с потреблением. Чтобы экономика мировая была в порядке, все должны потреблять и брать кредиты. Это прямой двигатель экономики. Запонки, новые айфоны. Для общества это выгодно. Если все бросят потреблять, в финансовой системе пиздец, мгновенный. Но, с другой стороны, для индивидуумов выгодно наоборот. Вкладывать деньги в условные акции компаний и наживаться на потребление других людей. То есть, условно говоря, не покупать айфон за сотку, а эти деньги вложить в акции Apple. Ну, кратко так. Не покупать Мерс, а вложить в акции концерна Мерседеса, если он торгуется на бирже, я не знаю. Вот очень много таких моментов, когда для общества выгодно одно, и пропагандируется одна модель поведения. А для каждого отдельного индивидуума выгодно противоположное. И вот такие вот системы я тоже коллекционирую. У меня еще их несколько есть, я не буду сейчас все тут приводить. Там есть довольно-таки личные вещи. Но стоит задуматься. Как стоит задуматься и о знаменитом нарративе, я вернул это слово. О том, что Запад это разврат, это демократия, это свобода, это дичь. А Восток это традиции, это спокойствие, это устои. Вот случайно абсолютно наткнулся на такой феномен, как бача-бази. Это афганско-персидский прикол. Когда мальчиков... переодевают в девочек и собственно они вовлекаются в мужскую проституцию, педофилию. 10-летние мальчики, 12-летние мальчики, их прям крадут, они учатся быть женщинами. Официально эта культура называется танцорской культурой бача-бази. Если вы наберете это в ю-тубе, вы увидите кучу танцев, где накрашенные мальчонки, такие нимфеты, пляшут перед мужчинами в чалмах, чьи глаза горят как костры. И жизнь этих бача-бази складывается плоховато. Они вообще изначально из бедных семей, либо сироты. И их отдают в такое... в обучение бача-базишникам, я не знаю, как сказать, институт бача-бази. Кстати, было бы прикольно, если бы там какой-нибудь Яндекс.Практикум ввел бы специализацию бача-бази. Гарантированное трудоустройство. Диплом. Ладно. Это не реклама. За такую рекламу никто не заплатил бы. Только по шапке бы надавали. И эти бача-бази, они заканчивают печально, потому что в 18 лет им уже не найти клиентов. Афганцы любят молоденьких. И есть даже пословица афганская – женщины для рождения детей, а мужчины – мальчики для удовольствия. То есть закрытость культуры, ее излишняя, вот это, что женщины в никабах, это все это приводит к тому, что трахнуть мальчика проще, чем познакомиться с девушкой. Это вот самое такое традиционное закрытое общество, которое считается там порядок, там рожают детей. И даже афганские законы как бы официально это не одобряют, но по сути вся община, вся общественность, она это знает и относится к этому нормально. И любой богатый нормальный афганский мужик, он стремится иметь такой некий гарем бача-бази, чтобы они там танцевали перед его гостями, оказывали другие услуги. И забавно, что не только афганские, вот эти вот туркстанско-афганско-пуштунские все вот эти... Они все теряют голову от бача-бази. И там куча историй о том, как мужик просто, например, спустил все имущество своей семьи на мальчиков. Просто обезумел и начал заваривать их подарками. Вот такая вот история.

А есть противоположное явление в Афганистане. Называется бача-пош. Или бош. Это когда рождаются одни девочки, а девочке это стрёмно считается. Потому что нужен наследник семьи. Даже если у тебя из имущества там три шака и шатра для плетни, нужен наследник. И рождаются девочки, и девочку начинают воспитывать как мальчика. Одевать как мальчика, ее отдают играть мальчиком во двор, то есть она становится прям мальчиком, ее стригут коротко. И это считается, что это приманивает энергию мальчика, дальше жена родит уже, собственно, мужского пола ребенка. И судьба этих девочек тоже такая своеобразная. Представьте, если вас воспитывали как пацаненка, а потом в 12 лет говорят: "Слушай, ты девчонка, и ты должна ходить в хиджабе-никабе, ты должна блестеть очаг, и все должно быть у тебя строго". Это ломает психику. Про это тоже есть куча фильмов, и про Бача-Пош, и про Бача-Бази. Вот забавно то, что вот самый такой Восток, который у нас считается оплотом традиции здоровой семьи, он хоть лукав и жесток, но прекрасен. Восток, наточи свой клинок, все понимаете о чем я, и вперед.

Про одну книгу хотел бы поговорить. Называется она "Хохот шамана". Это книга из той категории, которой я обычно не касаюсь. Это эзотерика. Но чем больше месяцев я живу на свете белом, тем больше убеждаюсь, что человеку биологически во что-то верить нужно. В какую-то такую премудрость. И разумная эзотерика, она в принципе жизнь человека улучшает. Как бы это ни звучало. Как бы это ни опровергали ребята, которые читают только пабмет вечером, днем и ночью. К сожалению, человек должен быть нерациональным. Иррациональным. Опять-таки, не лично, но знаю одного чувака, безумно богатого. Мне про него рассказывали. Прям очень богатый мужик.

Толковый, сильный. Но все решения важные принимает с помощью астролога. И у кого повернется язык сказать, что он какой-то дурачок, что он нерациональный. Ребят, у него там активов миллионов на 50 баксов. Не из наших подъездов, не из наших спальных районов, как говорится, критика в его адрес-то прозвучит. Так вот, эзотерика. Важно, знаете, это как виртуальная машина в голове. Вот есть такая VMware, я в институте на ней работал, VMware, я не знаю как, виртуальная машина. Вот у вас есть Windows, и вы попутно в этом Windows создаете еще один Windows. И вот на том Windows вы можете делать что угодно, хоть вирусы запускать. Но потом вы нажимаете кнопку, и эта система убивается, и все. И вы остаетесь со своей чистой. Система в системе. А можете еще систему в системе в системе открыть. Вот мне кажется, эзотерика должна работать по какому-то такому принципу. То есть... Вера не должна соприкасаться с делами денежными. Потому что там, где эзотерики и всякие астрологи подходят к вашим бабкам, там велика вероятность, что вы передадите им бабки и утеряете контроль над ними. Как был такой феномен, я тоже читал, про финансовое рабство, финансовая доминация. Это когда приезжает, например, девчонка из Украины, нищая, бедная, но красивая, приезжает в какой-нибудь Милуоки, Сиэтл, знакомится там с богатыми мужиками upper middle class, богатыми, наш язык, богатыми мужиками. 45-летними. И они тащатся от того, что они передают контроль над своей банковской картой вот этой девчонке 20-летней, 23-летней. Дурочки такой сочные из Житомира. И, собственно, она ему разрешает там брать себе 5-10 тысяч рублей в сутки на жизнь, а остальное она тратит на себя. К сожалению, не могу это найти, этот лонгрид, это прямо одна такая девчонка описывала, это безумно интересно. Так вот, вы можете попасть в такую же зависимость к эзотерикам и гуру. В инстаграме их просто миллион, которые говорят, что они дадут вам энергию, что они научат вас зарабатывать, а в итоге вы будете тратить деньги на них. И вот важно в этой виртуальной системе это разграничить. Эмоции им окей. А как касаются деньги – подождите, я позову своего адвоката. Или просто подождите: давайте-ка я сам набросаю свои схемы финансовые, что куда тратить, какие кредиты брать. И все. Отойдите, женщины. Отойдите. И карты Таро свои заберите, пожалуйста. Вот "Хохот шамана", она, собственно, про это. Когда ты, например, вечером устал, посидишь, почитаешь вот такое, это прям мозг кайфует. Он такой: "Да, я этого хочу". Вот сейчас пару отрывков я зачитаю. Отрывки очень грамотные. Это вообще "Хохот шаман" и такая русская версия Кастанеды.

Ну, грубо говоря. Шаман он жил в Магаданской тайге, в магаданских джунглях, в одиночестве, и к нему приезжал автор и, собственно, беседовал. И отрывки этих бесед составили книгу. И однажды он взял этого шамана к себе в город, и шаман, конечно, сел играть в компьютер, потому что, ну, когда ты живешь в лесу 10 лет, ты хочешь пройти все слепящие вины последних лет, поиграть во все, в цивилизацию. И вот играет шаман в цивилизацию, а этот одевается, ботинки надевает, собственно, в прихожей. И шаман ему говорит: "Встань!" – "Только в смысле встань?" – "Слушай, ну мне удобнее сидя". – "Ну встань, надевай ботинки стоя. Сейчас ты изредка садишься на табуретку, чтобы зашнуровать ботинки. Через год у тебя будет специальная табуретка для этого. Через два еще скамеечка рядом с табуреткой, чтобы меньше наклоняться. К семидесяти ты вообще не сможешь обуваться самостоятельно". Согласен, я встал и обувался, нагнувшись. Но это не такая уж и практика долголетия. Именно тысяча таких мелочей является практикой долголетия. – "Что-нибудь еще ты заметил в моей городской жизни?" – "Да, ты ходишь медленно. Ходи быстрее среднего". – "А еще, ты понял эту практику. Видите, вот это грамотно. Не давай себе слабину. Всегда держи уровень комфорта на один меньше, чем хочешь". Вот я для себя это понял. Я это подсознательно делал всегда. Не надо полностью погружаться в комфорт. Однажды мы путешествовали с одной парой. Семейной, довольно обеспеченной парой, которая жила вообще в огромном комфорте. Да меня сейчас Чехов просто по языку бы нашлепал за такие слова. Огромный комфорт. И, знаете, мы люди непривычные к комфорту с моей девушкой. То есть мы стараемся не обращать на это внимания. Мы жили на даче, в холоде, в плюс 7, под дождем, катание, кабаны, лисы, собаки. Короче, людской жизнью жили, глубинной. А они жили в своем коттедже, у них там было все.

Прекрасно. А путешествие на русский север на тачках – это нифига не по лазурному берегу. Просто наступает момент, когда ты приезжаешь в условный город Киров, который стоит на Апатитах в Мурманской области, а там вообще нет отелей. Просто вообще нет отелей. Или ты останавливаешься где-то на базе отдыха, а она стоит просто на трассе. И там общий туалет с дальнобойщиками. А нормальные отели там в радиусе 500 километров нет. Никаких вообще отелей. И эти ребята, они страдали. Скажу прямо, не буду разглагольствовать, они мучились. А мы кайфовали. И в итоге от путешествия мы вынесли, я думаю, кайф, а не вынесли страдания и понимание, что это неинтересно, это им тяжело. Излишний комфорт, он мешает подмечать реальность. Человек, превышающий комфорт, он никогда не погрузится, например, в Нью-Дели, которым я всех уже заебал, наверное, этим Нью-Дели. Он никогда не сможет погонять по Пакистану, по Латинской Америке, потому что он будет видеть одни страдания. Это как опасность героина, говоря о том, что там же он опиатный рецептор, собственно, перенасыщает. И получается так, что когда ты его бросаешь, ты начинаешь чувствовать боль, страшную боль во всех частях тела. Но на самом деле эту боль мы чувствуем и так, каждую секунду. Просто вы ее не чувствуете, она есть эта боль, но вы ее не чувствуете, потому что у вас опиатные рецепторы ее заглушают. А героин делает так, что он подменяет эти рецепторы, и когда вы бросаете его, они перестают работать, и вы чувствуете бренность бытия в реальном смысле этого слова. Вот так же и комфорт. Дискомфорт, на самом деле, мы ощущаем каждую секунду. Там неудобно сидеть, что-то болит, голова, вот мне даже сейчас у меня голова чуть-чуть подбаливает в области глаз. У меня устали связки, но я этого не чувствую, потому что я занят другим. И чем меньше комфорта себе позволяешь, тем больше, собственно, наблюдаешь прикольного вокруг. Вот хохот шамана вот так вот с этим соприкоснулся.

Еще один отрывок. Что еще заготавливаешь на зиму? Бочку грибов, пару бочек лосося, бочку разнорыбицы, пару-тройку банок краба, бочонок брусники, мороженое, по банке рябины, голубики, потом папоротник, маринованная капуста, шишка шикши, красный корень, черемша, дикий лук. Глянь в леднике, все это там. А, теперь я понял, почему ты не взял у меня витамины. А тогда я подумал, что из-за щепетильности насчет химии. Нет, с витаминами в тайге прекрасно. Килограммы ценнейших продуктов на день. Зачем Кузьма тебе привозит крупу, картошку? Зачем мы охотились? Слушай, ну охотимся мы редко, это практика. Значит, тебе не нужны продукты, которые я приношу? Нет. А сколько времени у тебя уходит, чтобы кормиться целый год? Смотри, если считать рабочий день по 15 часов, то дней 10-12. 10 дней кормит год? Говорю же, в городе жить труднее. Зря ты пренебрегаешь моей добычей. А почему так? Слушай, ну в городе ты должен покупать роднее себе то, что не нужно для жизни. Модные вещи, технику, мебель, напитки, подарки. Всего не перечесть. Здесь ты свободен от этого. Но это нужные вещи, отношения, уровень, престиж, наконец. Тебе пока лучше жить в городе. Это радикально звучит, но это коррелируется с Ювалем Ной Харари. Такой израильский певец. Писатель модный, вы наверняка его читали, если вы сами в Тайге не живете, вы про него слышали. Он писал, собственно, что собирательство, в котором жило все человеческое общество еще 15 тысяч лет назад, оно на самом деле чем-то напоминает социализм финского типа. То есть люди работали по 3-4 часа в день при собирательстве. И у них была сверхбогатая диета. Потому что тут ты соберешь жуков, тут ты наберешь орехов, тут ты наберешь грибов разных, ягод, кореньев, поймаешь зайца, в следующий день ты поймаешь куропатку. И в итоге у тебя офигенная диета, и, собственно, вся твоя работа – это ходить по лесу и что-то собирать. Ну, сейчас у нас люди отдыхают таким образом по выходным. А тогда это была работа. Но как только пришло сельское хозяйство, пришла работа уровень вспаха и 300 соток картошки своим трудом. Ой, какой картошки, Христос, что я говорю. Ячмень какой-нибудь там, проса, вскопай, потому что животные еще, типа, не приручены, давай-ка на своем этом, горбу вспахай. И начались вот эти прелести, вроде, рабочий день по 15 часов, скучность людей вызывает болезни, потому что, когда ты живешь с животными, ты заражаешься от них всякой херней. Собственно, гриб, например, перешел от уток. Вот-вот. И все такое подобное. То есть собирательство, эпоха собирательства, это был золотой век человечества, к которому мы заново сейчас потихоньку подходим. Вот это прикольно. Я люблю, когда какие-то вещи неочевидные ты встречаешь в разных источниках, которые между собой никак не связаны. Это напоминает некую детективную линию. Ты что-то слышал, потом ты слышишь это от второго человека, который не связан с первым. И когда 3-4 раза тебе со всех сторон подтвердят книги, передачи, люди, практика твоя, ты начинаешь понимать, что это, скорее всего, правда.

Ну еще давайте одну эзотеричную таблеточку я вам дам. Я так увлекся брусникой, что подскочил на месте, когда молчавший неподвижный шаман вдруг спросил: "Что ты говорил о жестокой борьбе за существование?" Ну в столь суровых условиях нужно бороться за выживание, как иначе. "Имею в виду, как только начнешь бороться, это первый шаг к смерти". Слушай, ну как не бороться? Сразу замерзать, что ли, умирать? "Нет, не бороться и не замерзать. Просто действовать в гармонии с окружающим миром". "Как?" "Не противопоставлять себя природе. Даже не думать об этом. Природа всегда тебя победит". "Но без напряжения сил не обойтись же?" "Обойтись. Старайся делать то, что нужно. По течению дня, часа, мига". "Но как?" "Начни, старайся чувствовать и поймешь". Вот это офигенный просто отрезок. Я понял то, что ах, ах, ах, я как школьная учительница. Что хотел сказать автор? Нет, не в эту сторону. Короче, правда в жизни коварная в том, что реально надо делать то, что хочешь. Бывают моменты, когда всю работу на день ты можешь сделать за час. Просто играючи. Просто приходит тебе энергия, ты садишься и делаешь. Вот как сейчас подкаст. Я его не писал две недели. А сейчас просто с утра я встал, походил по комнате, поел фасоль лобио. Пришел мошенник к нам с утра, открыл дверь, сказал, что он из газовой компании. Начал проверять заслонки, а потом говорит: "Слушайте, тут надо чистить. Вообще это стоит 13 тысяч, но сейчас, если вы договоритесь с соседями, будет 8". И в какой-то момент я понял, что это мошенник жесткий, что это никакая не газовая компания, это просто петух ходит по квартирам и навязывает какую-то чистку непонятную. Его огромных трудов стоило проводить до двери. Он был очень говорливый, он был очень сластолюбивый, как Александр Первый. Он такой, знаете, постоянно: "А вот это тут у вас, а вот это тут у вас, хе-хе-хе, ха-ха-ха". Ну, как бы за шею не вытолкаешь, ну, пришлось его лаской, и все, мол, пиздуй, бороздуй. После этого я съел яблоко, и в какой-то момент я просто почуял, что потекло. Пожалуйста, просто потекло желание записать подкаст. Я просто схватил микрофон, просто сел и просто вот я уже 27 минут на одном дыхании. А иногда бывало подкасты по два-три дня записывал, и качество получалось говенным. Это касается сука всего вообще всего: физических упражнений, чтения, руганье, серьезных разговоров, секса, юмора, грусти. То есть в тот момент, когда надо грустить, надо садиться и грустить. И больше нихера ничего не делать. Потом это все уйдет, пойдет по жилам другая какая-то субстанция, и ты будешь делать то, что... То есть великое умение жить, я думаю, заключается вот в этом. Это уметь слышать, что в данный момент ты хочешь. Даже не так. Время чего в данный момент настало? О! И человек, который это умеет чувствовать и умеет… имеет смелость это делать, этот человек охренеть какой успешный будет. Вот сто процентов он будет успешный. Потому что человек, который себя постоянно заставляет, как осла, лупит по ягодицам, по крупу, он никогда ни к чему не придет. Он просто выгорит как еретик на костре средневековом и все. Вот сейчас я чувствую, кончается время подкаста. Все. Мне надоело трицать в микрофон. Что я сейчас хочу? Я хочу, я хочу, я хочу, я хочу пойти покрасить балкон. Я купил краску, у меня обшарпался балкон, я купил краску и сейчас я буду его красить в очень оптимистичный цвет. И на этой очень оптимистичной ноте я вас оставляю. Делайте, что хотите, хотите, что делаете. Не оправдывайте гулаги, не танцуйте с бачобази, живите своим умом. Давайте, адьос, Камарилия.

ПАЦАНЫ ПРИЖАЛИ К СТЕНАМ ГРАНЕНЫЙ СТАКАН И СЛУШАЮТ. ЧТО ТАМ?

2020-11-16 · https://t.me/mudrosti/1726

Выпуск: ПАЦАНЫ ПРИЖАЛИ К СТЕНАМ ГРАНЕНЫЙ СТАКАН И СЛУШАЮТ. ЧТО ТАМ?

Фрагмент 1/4:

Знал бы прикуп, жил бы в Сочи. Знаменитая советская поговорка того периода, когда южнее Крыма и Сочи ничего не существовало. Терра инкогнито. Почему-то до сих пор у многих наших сограждан считается, что Сочи это что-то южное. На самом деле я хочу открыть вам большую-большую тайну. Сочи это не юг. По мировым масштабам — это Север. По всем фильмам американским у меня почему-то в детстве складывалось ощущение, что Нью-Йорк, условно, и Вашингтон, вот такие вот города, это что-то типа России. Наши средние полосы Нижний Новгород, Москва, Казань, Уфа, возможно. Бронкс — это, например, Стерлитамак. Недавно, относительно, я понял, что это вообще не так. Я просто открыл глобус и посмотрел, на какой широте лежит Нью-Йорк. Нью-Йорк, друзья, это южнее Баку, самый север Соединенных Штатов, какой-нибудь там Вайоминг, Сиэтл, то, что считается вообще у них севером, это Крым, это Сочи, вот это вот, самый север Соединенных Штатов. Канада, где, напомню, большинство населения, чуть ли не 85% живет на 10% полоске к югу. И вот эта вот самая Канада, она находится... Вот это север исконный, это условно Саратов, это Волгоград. Севернее этого в Канаде живут только... специфические люди, всякие вахтовики. Это считается уже неблагоприятными условиями. А у нас игра только начинается. У нас Волгоград это... Ох, забрался, дружок на юга! А где Петербург, там вообще в принципе люди не живут. Так что можно сказать, если по-хорошему так говорить, вот просто абстрагироваться от российской реальности, что какая-никакая жизнь начинается где-то на полосе Краснодара. То, что севернее, это экстремальные условия жизни. Если вот так вот по чесноку. И Сочи это далеко не лучшее место. Например, сейчас, в середине ноября, там уже плюс 12, дождь. Ну, тоже не очень погодка. Зимой там, наверное, будет плюс 5, плюс 8. Даже Тбилиси. Я в том году провел 3 зимних месяца в Тбилиси. Тоже, казалось бы, Грузия. В советском мире Грузия это вообще практически тропики. Ну, зимой там было плюс 7. Плюс 7 и дождь. Тоже не лучшее место. Короче, я к чему. В этот раз я решил бахнуть южнее. И попал на самое доступное и самое дешевое побережье Средиземного моря. Ну, если не брать хардкор типа Ливии или Туниса, это Турция. Средиземное побережье Турция. Раньше

Средиземное море соединялось с Атлантическим океаном через небольшой проливчик в Марокко на западе Африки. И через этот небольшой проливчик, собственно, уровень моря сохранялся на высоком уровне Средиземного моря. Но потом наступила засуха 6 миллионов лет назад, и проливчик пересох, и Средиземное море начало высыхать. И всего за тысячу лет оно высохло практически полностью. Все огромное Средиземное море. И на этом месте начали существовать места, которых сейчас на Земле нет. Аналогов им не существует. Четырехкилометровый овраг. На дне которого соляное болото. Температура в этом овраге плюс 80 градусов. Потому что очень глубоко и ближе уже к мантии. Давление в два раза больше, чем на поверхности. Вот такие вот адские места были. А потом... Судя по Википедии, просто я процитирую строчку. Из-за крупного землетрясения Атлантический океан пробил Гибралтарский пролив. Это звучит даже жутковато, у меня мурашки по коже. Вы представляете, тот день, когда Атлантический океан пробивает Гибралтарский пролив. 40 километров толщиной. Я бы не хотел в тот момент сидеть где-то на берегу Марокко и покурить сишку. И море снова восстановилось, чтобы я мог в нем купаться. 21 веке. Вопреки всем ожиданиям, это не то место, где аниматор, где Арамзамзам, где ебут Наташ. Это не то место. Наташ ебут в Кемере, ебут в Белеке, по-моему, ебут в Сиде, если я не ошибаюсь, и где-то в Алании ебут великолепно. Здесь вроде как никого не ебут, здесь больше про античность, про культуру. А вас, кстати, не смущает то, что я бронируюсь как солдат отставной? Если смущает, то в этом подкасте действует функция hands out. Вы дергаете правый наушник, и мат прекращается. То есть я весь мат подаю через левый канал. Это совершенно новая функция, я ее подключил недавно. Давайте протестируем. Смотрите, сейчас у вас в ушах оба наушника. Лох, пидор. Пидор, лох. Теперь вы дергаете наушник. Доброго настроения, дорогие радиослушатели, дамы и господа. Так вот, о чем мы? Например, когда я только готовился сюда ехать, я нашел случайно на одном форуме чувака, который живет в соседнем городке за 70 километров. И знаете, как он развлекается? Он берет маску для снорклинга. Это такая маска с трубкой. То есть он не погружается глубоко, а так, на полметра. И он плавает около этого городка, и он находит остатки древних амфор. Древнегреческих. Вывезти он их не может, разумеется, по закону за это пятки отбивают. Но он может отнести это, например, в местный музей. И там ему дают расписку, что он действительно нашел там амфору 3 века до нашей эры. Просто ныряя, просто он не археолог никто. И теперь я горю этим, пока море еще тепло, здесь пока 22 градуса. Все-таки нырнуть и посмотреть, вдруг мне улыбнется удача. А касаемо местных приставаний, ну я на пляже пока один раз только видел, как к одинокой девушке подошел какой-то одинокий турок и что-то предлагал. Ну она раз за разом с очень скучным лицом. Это настолько было скучное лицо, друзья, что у меня чуть не упал в литургический сон. Она ему, нет, нет, нет, неинтересно, нет, нет. Он, наверное, предлагал ей весь ассортимент эротических ласк. Прям с алфавита, от анального секса, от эсс. Бац! Когда по жопке хлопают. До уаксинга. Или уаксинга. Это когда играют горячим воском. Она на все отвечала нет. Ей ничего в этой жизни не было интересно. И он ее покинул. Вообще, конечно, интересно, как лет через сто эту эпоху будут вспоминать. Вот этот южный секс-туризм, за которым едут многие гражданки.

Это что же попадет в какие-то мемы? Может быть, про это даже напишут книгу. А может, мы вообще останемся? Наша вся эпоха, я вот недавно читал одну статью, там был список самых популярных роликов на Ютубе вообще во всем мире. И вы знаете, кто идет на пятом месте? 17-я серия мультика «Маша и Медведь». В мире у нее что-то там 5 или 8 миллиардов просмотров, какое-то страшное количество. И я так подумал, что, возможно, «Маша и Медведь» это вообще самое популярное, что русская цивилизация делает за последние 40-50 лет с момента «Гагарина и Спутника». Будет обидно, да, что мы тут думаем, он там Пелевин, путинизм, пусирает, все вот это. А окажется, что мы войдем как... Одна строчка будет про эту эпоху. Была снята 17-я серия мультика «Маша и Медведь». Это была знаменитая эпоха маша-медведизма. И вы всю жизнь в ней прожили, не зная того сами. Вообще с хронологией эпох все очень забавно. Если вернуться... например, в 10 век до нашей эры, подойти к какому-нибудь местному и сказать, ты знаешь, чувак, что ты живешь в 10 году до нашей эры? Он не поймет тебя. Так же, как, может, из будущего вернется какой-нибудь дружище, подойдет к тебе на улице, скажет, а, ну вы знаете, это сейчас третий год от Рождества, от вознесения Джорджа Флойда. И вы такие, чё, блядь? Мы не знаем вообще, в какую эпоху мы живем. По сути, нашу эпоху назовут «будущие люди». Здесь есть такое классное блюдо, называется лохмаджун. Это тоненькая лепешка из теста горячего, и на ней лежит фарш с перчиком, с небольшим лучком. Замечательная вещь просто. И в один вечер мы ели этот лохмаджун, и он был шедевральным. На следующий день мы ели его там же, и он был не шедевральным. И я понял одну вещь. Я не знаю, может это дико банальная вещь, но я резко ее понял, осознал в один момент, что… Говоря про вкус чего-то, мы большей частью говорим не про вкус самого блюда, а про собственное психическое и физическое состояние. Потому что в первый день, когда Лохмаджун был классным, я много купался и гулял, во второй день я много работал. А как известно, ничего не отбивает желание жить так, как умственная работа. Физическая работа – это топчик. Вот когда говорят, что «Ой, да что они там сидят в офисе, копирайтеры, пидорасы, веб-дизайнеры, то ли дело, вот идите там асфальт долбить». На самом деле это лукавство. Я занимался и физической работой, и умственной. И скажу так, от физической работы, как правило, усталость приятная. Она в теле. Мозг у тебя вполне рабочий. Эмоциональное состояние у тебя хорошее. Но я не говорю какие-то крайние степени истощения физического. А от умственной работы, когда ты переработаешь именно умственно, наступает такое состояние, я называю его ебучая нега. Бывает хорошая нега, когда ты лежишь на диване, тебе ничего не хочется, никакие мысли не идут в голову, но это приятно. А бывает ебучая нега, меланхоличная. Это когда твои эмоции настолько истощены, вот... Мозг исчерпал всю глюкозу просто. И тебе ничего не хочется, и тебе не нравится то, что ты ничего не хочешь. Это такая демо-версия депрессии, которая проходит после нормального отсыпания, но можно ее почувствовать. Так вот, к чему мы это. Поработав умственно, у меня, например, очень сильно снижаются вкусовые рецепторы. И вообще любые рецепторы. Я меньше ощущаю жизнь. Я меньше ощущаю кайф от теплой воды. Я меньше ощущаю кайф от S-Bud или Waxing. Я меньше ощущаю кайфа от еды. И тот же лохмаджунчик был не таким вкусным именно по этой причине. То же самое касается фильмов, книг, игр. Сто раз бывало такое, что я, например, пересматриваю фильм или пересчитываю книгу,

И второй раз он мне кажется говном. Или наоборот. Или, например, взять шоу «Что было дальше». Когда я смотрю это шоу один, случается мне его посмотреть, например. Я ощущаю, как будто меня затягивает в чёрную дуру подъездов с ножёными спичками на потолке, пацанчиков с шапками на макушке, мужиков выходящих в дутых пуховиках, распухших мужиков с неухоженных, которые здороваются и обязательно скажут какую-нибудь сальную пакость, какую-нибудь грубость всем этим пацанчикам, а пацанчики воспримут это правильно, как молодые волчата, которых зрелый волк покусал, запахом прелых огурцов, выходящим из квартиры, женщина, которая выйдет в халате с бегудями и что-нибудь сварливо прокричит, неприветливо вас всех оглядывая.

Вот почему-то меня вот этот мир обратно начинает затягивать, мне как становится тошно на душе. Но я заметил, однажды я смотрел шоу, что было дальше, в пьяной развеселой компании. И там это все было настолько органично, и я даже смеялся, обнажая зубы клыки, как обезьян. Потому что, видимо, какие-то другие гормоны поступили в башку, в толпе. И то, что было невеселым, стало веселым. И наоборот, какие-нибудь задротские шутки кажутся там не смешными. Однажды мне случилось писать сценарий для одного ивента. Шутки надо было писать. И те шутки, которые казались мне абсолютно проходными, тупыми, например, там уровня «а, поешь говна». Ну, все мы люди, все христиане, бывает иногда на старуху проруха. И над этими шутками толпа, а там толпа была такая, знаете, 20-летние зумеры московские, такие с вейпами. Они почему-то ржали, толпа. А где начиналась сложная какая-то игра слов, они не выкупали. Я тогда понял, что шутка вообще, она сама по себе не существует, шутка. Вообще ее нету. Все смешно и все одновременно не смешно. Все зависит от состояния, от контекста. Обратно отматываем пленочку. Поэтому вот это такая аберрация сознания. Мы думаем, что мы оцениваем объекты, а мы на самом деле оцениваем свое состояние. Точнее, надо говорить правильно, не блюдо невкусное, а мне кажется, я сегодня устал, и оно кажется мне невкусным. Потому что вот тот же кусок черствого хлеба, поверьте, есть обстоятельства, есть состояние психическое и эмоциональное, при котором это лучшее блюдо на свете будет. В интернете сейчас развелись такие жуки-плавунцы, которые ненавидят все. Просто, вы видели? Да, читал эту книгу, это говно, это параша, для одного раза сойдет. Я всегда думал, что с ними не так? Они какие-то эстеты, может быть, тонкие. А потом понял, нет, что даже по лексике эстеты тонкие так не разговаривают. Так разговаривают люди, утомленные жизнью. Люди изможденные. То есть в следующий раз подумайте, когда кто-то про что-то говорит, можно поймать себя на мысли, ага, ты так говоришь, потому что у тебя башка болит просто. А на самом деле фильм-то охуенный. Еще идея недавно пришла про Бога. У всех, вы заметили, у всех Боги очень уверенные. Боги это такие альфа-самцы, которые все прекрасно знают. А прикиньте, если было какое-то племя, у которых был неуверенный в себе Бог. То есть его, например, спрашивают, боже, подскажи, как поступить в эту ситуацию. Он такой, ну, я не знаю, я попробовал по-разному, но мне кажется так, ну, я могу ошибаться. Если честно, давайте попробуем пойти вот так вот, если что, поправочки внесем, отредактируем немножечко наши заповеди. Знаете, там заповеди вынушали со слов. Я не уверен, но мужеложество это нехорошо. Хотя в разных ситуациях по-разному, если уж очень захотелось, ну попробуйте. Может, конечно, что-то случится плохое, я не знаю, честно говоря, я сам особо не специалист. Мне кажется, при таком боге люди бы чувствовали себя очень уверенно. Потому что чем доминантнее... батя тем кукол не сынок у меня был такой знакомый у него дед был дичайший альфач вы даже не представляете что такие альфачи бывают он просто ходил с палкой дед он просто мог вот если ему что то не понравится например там как молодежь играет он просто заходил просто в толпу и говорил а ну-ка бля уебывайте отсюда он настолько это говорил что с ним даже не спорили потому что с ним бесполезно было спорить у него мозг настолько быстро шуровал и он настолько быстро Закидывал тебя панчами, подмечая твои тонкие недостатки, что даже местные гопники просто его... Дядя Саша, дядя Саша, за что? Все-все-все, дядя Саша, дядя Саша. И внук у него был просто пиздец-аутист. Ну, другими словами не скажешь. Просто он дрожал, когда его кричали по имени, потому что дед его зашугал. И то же самое с богами. Чем более уверенный бог, чем более неуверенные граждане. Про книги. Я еще раз перечитал «Москва и москвичи». Это мое постоянное сезонное удовольствие. Ближе к осени я перечитываю «Москва и москвичи». Что такое «Москва и москвичи»? Тут, конечно, все есть специалисты по Геллеровскому, но есть люди, которые не шарят. Был такой писатель Владимир Геллеровский, дядя Геляй. Он писал в конце 19 века. И он просто накидывал зарисовки о Москве. О том... даже не арбархитектуре не о политике а просто о людях московских тот как например жили купцы чего не ели при всякие прикольные анекдоты истории потом про нищих потом про солдат потом про священников про пожарных и просто это сплетается в такую мозаику по которой хочется чтобы вышла игра ассасин крит москву потому что настолько богатый мир настолько подмечен много нюансов и Даже людям, которым прям далеки от истории, стоит это почитать. Особенно про нищих, особенно про хитровку. А Кунин, кстати, вдохновился именно этим. Я прям целые кусманы вижу, которые он забирает у Гелировского и вставляет в свои книги. Но мало кто знает, что была еще одна книга «Москва и москвичи». Ее написал Загоскин в 40-х годах. И он описывает то же самое. Но это еще время до отмены крепостного права. Это совершенно другая Москва. Вообще иная. И получается, он написал в 40-х годах, Геллеровский в 90-х, а дальше провал. К сожалению, никто не написал «Москва и москвичи» в 50-х годах. Ну, потому что просто такая литература не могла существовать в советском периоде. Потому что тот же Гиляровский, он дичайше хейтит просто строй Российской империи. Описывает там коррупцию, нарушение прав человека. И косвенным образом это свидетельствует в пользу Российской империи. Потому что если ты можешь в открытой печати хулить коррупцию, хулить нарушение прав человека в собственном государстве, ты уже живешь не в тоталитарном государстве. В тоталитарном государстве ты будешь придумывать песни во славу своего государства и больше ничего ты не будешь придумывать. И мне кажется, настало время написать книгу «Москва и москвичи-2020». Только представьте, если кто-нибудь с кучей отсылок, историй, изрисовок опишет, например, офисы Москва-Сити, солевых зумеров, которые тусуют на яме, бухают там денно и ночно. Вот эти вот исповеди успеха ВКонтакте, везде которые расплодились последние годы, и вокруг этого культура, которая появилась, что предприниматель больше это не такой кабанчик в кожаной куртке, который мечется по черкизону, а такой молодой человек ботанистого вида, вида овчинников. Такой очки, рука, указательный перс, который в тебя втыкается с экрана, рубашечка, может быть даже... Свитшот какой-нибудь. Он где-нибудь стоит в Калифорнии. Обязательно. Он немножко стеснительный, но у него внутри кипит энергия преобразования этого мира к лучшему. Это же все можно описать. Культура Ауи. Куда же без нее. Эмигранты. До сих пор я удивлен, что никто серьезно не исследовал культуру эмигрантов, которых в Москве, по-моему, уже миллионов пять живет. Как они между собой? Где они живут? Что они кушают? Какие у них конфликты? По-любому там куча всего интересного. Культура дачи. Например, как москвичи уезжают на дачу, что при этом происходит. Метро и жизнь в нем. Ведь в метро там средний москвич проводит часа полтора-два каждый день. Там есть какая-то культура, есть субкультура, какие-то истории. Я помню, был паблик «Мода в московском...» А, «Мода в питерском метро». Это фоткали всяких фриков. То есть, где еще массово выделиться? Только в метро. Где еще там ходят миллионы человек? Так. Короче, в книге своей я чуть-чуть этого затронул, чуть-чуть книга, которая выходит, уже вышла практически, называется «Удалено» про вот эту ковидную весну 2020 года, и меня неожиданно понесло, и первая часть книги вообще в большей степени не про ковид, а вот такой вот гелировщина про московский средний класс, такой захудалый московский средний класс». Москва и москвичи, Гелировский, возвращаемся. Давайте я зачитаю пару прикольных отрывков, пару замечаний. Я вообще, знаете, люблю в старых книгах находить моменты, которые проговариваются обычным будничным тоном, но для нас это кажется какой-то дичью. Особенно, например, такой пример один. Отношение бизнеса к работникам, к сотрудникам. Сейчас-то понятно, есть трудовой кодекс, мы все смотрим с вершин. профсоюзной морали. То, что сотрудника нельзя бить, например, сотрудника нельзя работать 19 часов в сутки без оплаты. Конечно, это где-то нарушается, но все равно дичь. А вот просто послушайте 19 век. Такое орево, честно говоря. Бывал на вторничных обедах еще один чудак Иван Савельев. Держал он себя гордо, несмотря на долгополый суртук и сапоги бутылками. У него была булочная на покровке, где все делалось по-военно-государственному, как он сам говорил. Себя он называл фельдмаршалом. Сына своего, который заведовал другой булочной, именовал комендантом. Калашников и Булочников

— гвардии, Хлебопеков — гарнизоном. Наказания провинившимся он никогда не производил единолично, а устраивал формальные суды. Стол покрывался зеленым сукном, ставился хлеб с серебряной солонкой, а для подсудимых приносились из кухни скамьи. Наказания были разные. Каторжные работы — значит отхожие места и помойки чистить. Ссылка — перевод из главной булочной во вторую. Арест заменялся денежным штрафом. Просто чувак создал себе альтернативную вселенную, в которой… своих

сотрудников, по большому счету, заставлял играть в какие-то ролевые игры. Это как представляете сейчас в какой-нибудь компании. Возьмем, например, Билайн. Какой-нибудь руководитель московского офиса просто придумает играть, например, в Древний Рим. Себя назначит императором, сделает сенат из руководителей отделов продаж. И будет у него патриций. Это старые сотрудники какие-то. И будет у него просто плебс сраный. Это всякие вот эти, которые стоят в киосках, продают в синке. И просто плебс будет требовать на колени хлеба. А те, кто меньше всех продает за месяц, они будут назначены гладиаторами и будут устраиваться бои с дикими собаками с помойки с бомжами. Но кстати, не стоит думать, то что в девятнадцатом веке рабочих унижали только в России. Вообще не только. Вот например, в викторианском Лондоне тогда была промышленная революция и куча народу приезжало из деревень в города. Ну, ночлега всем не хватало, естественно. Зарплаты были копеечные, работали по 16 часов. И было так называемое сидячее место, можно было снять для ночевки, чтобы не замерзнуть на улице. Ну, попробуйте, посидеть, это тяжело. И знаете, что делали? Просто навешивали вот так вот веревку вдоль помещения, и на эту веревку вот так вот ложились с животом, как белье на вешалке, знаете, как хозяйки сушат раньше, во двориках. И вот так вот работяги просто спали на животе на веревке. Попытайтесь как-нибудь. Это интересный опыт, чтобы погрузиться в XIX век.

Еще у Геллеровского нет-нет промелькивает рэп. Я так понял, в XIX веке вообще песенность создавала что-то типа речитатива. Разумеется, это шло от духа, от души. У меня сейчас, к сожалению, я не взял с собой книгу. Она вышла тиражом, там что-то 300 экземпляров, тоже про трущобы, про трущобную жизнь. И там прям конкретно рэпчик XIX века. Давайте так, я вернусь. В страну, которая дала миру Достоевского, Чайковского, вакцину от ковида. И где-то в мае-июне засунув подкаст, рэпчик оттуда. А пока Гелировский рэпчик. Трущобы. Вечер. Комнатка 15 квадратных метров, там 30 человек спит. Гнилой дух, естественно. Мало кто моется, носки, трусы, окон нету. Тяжко. Полуголодные все. И вдруг начинает кто-то запивать. Понимаете? Такой похмельный, недосытный, злой рэп.

Пожалуйста, сюда поглядите-ка, хитрая купеческая политика. Ни хлыщ, ни франт, миллионщик-фабрикант. Попить погулять охочий, на каторжный труд рабочий. Видом сам авантажный, вывел корпус пятиэтажный. Ткуснуют, домотают, тысячи людей на него одного работают. А народ-то фабричный, ко всякой беде привычный. Кости до кожи, да и спи дороже. Плохая кормёжка, дорванная одёжка. Подводит живот до бока у рабочего паренька. Сердечный. А директора беспечные по фабрике гуляют, на стороне не дозволяют покупать продукты, примерно. Хочешь лук, ты посылай сынишку забирать на книжку в заводские лавки, там, мол, без надбавки. Дешево и гнило. А ежели нутро заговорило, Не его вина, требует вина, Тоже дело табак, Опять беги в фабричный кабак, Хозяйское пей, На другой будешь скупей, Аж тучка не мудра, Дадут в долг и пол ведра, А в городе хозяин вроде как граф, На пользу ему и штраф, Да не прибыли провизия, Кругом значит премии, А там на товар процент, Куда не глянемся звезда, Нигде своего не упустим, Такого везде Петра Кириллова запустим, Лучше некуда.

А вот еще история про скупого купца. Во втором зале трактира в переднем углу, под большим образом с неугасимой лампадой, за отдельным столиком целыми днями сидел старик. Нечёсанный, небритый, редко умывающийся, чуть ли не оборванный. К его столику подходят очень приличные, даже богатые, известные в Москве люди. Некоторым он предлагает сесть. Некоторые от него ходят радостные, некоторые огорченные. А он сидит и пьёт давно остывший чай. А то вынет пачки серий займов или режет облигационные купоны. Это был владелец дома, купец первой гильдии Григорий Николаевич Карташов. Квартира его была рядом с трактиром, в ней он жил одиноко. Спал на голой лежанке, положив под голову что-нибудь из платья. В квартире никогда не натирали полов и не мели. Ночью он проводил в подвалах, около денег, как скупой рыцарь. Вставал часов в десять утра и аккуратно в одиннадцать шел в трактир. Придет, сядет, подзовет полового. «Вчерашних щей с кухонных осталось?» «Должно, осталось». Велико разогреть. А ежели кашка осталась, так и кашки давай. Поезд, это все на хозяйский счет, а потом чайку спросят за наличные. Чайку одну парочку за шесть копеек, да копеечную сигару. Является заемщик, придет, сядет. Чего хочешь? Выпил бы чайку. Ну, спрашивай себе. За чай, за сигарку заплати сам. И заемщик должен себе спросить чаю, тоже пару за шесть копеек. А если спросит полпорции за тридцать копеек, или закажет вина или солянку... Разговоры кончены. Эш ты какой роскошный. Уходи вон, таким транжирам денег не даю. И выгонят. Его все знали. И являющийся к нему богатый купец или барин-делец курил копеечную сигару, пил чай за 6 копеек, затем занимал десятки тысяч рублей под вексель. Под мелочам Краташов не любил давать. Вечером за ним приходил дворник Квасов и уводил его домой.

Это вот, знаете, сейчас популярно движение «Фаер». типа financial independence, retire early, это значит финансовая независимость, уходи на пенсию пораньше. То есть когда ты работаешь, например, айтишником, у тебя зарплата 400, хороший ты айтишник, допустим, программист, мастер, ты трать соточку, а 300 откладывай, покупай акции первоклассные. И в 37 у тебя будет условный миллион долларов, ты сможешь выйти на пенсию. Но мне кажется, люди, которые 10 лет живут на 10% своего дохода, остальное откладывают, у них уже будет деформация психики. Они в 40 лет будут пить копеечный чай, будут покупать в магните самую дешевую красную цену, потому что это все уже. И станут такими же копеечными, будут курить копеечные сигары, как этот купец.

Ну и напоследок пример русского чувства юмора. Вот я всегда говорю, что есть русский национальный юмор. И вот сейчас его выразителем является Щербаков. Вот Щербаков это идеальный русский юмор. Пускай это гадко, пускай это пошло. Он никогда не читал ничего по комедии. И видно, у него вот прям исконно идет. Вот из армии вот это, со двора. Это правильный юмор. Он очень смешной. Вот юмор, слушайте. В трактире был Половой. Половой это напомню, официант. По кличке Козёл. Старик с огромной козлиной седой бородой, да ещё и тверской, был прозван весьма удачно и не выносил своего прозвища. Охотно-рядские купцы потешались над ним обыкновенно так. Занимали стол, заказывали еду, а посреди стола клали недовязанный пакет. Когда старик ставил кушанье и брал пакет, чтобы освободить место для посуды, он снимал сверху бумагу, а там игрушечный козёл. Схватывал старик этого козла и с руганью бросал об пол. Но если игрушка была ценная и из хорошего магазина, он схватывал, убегал и прятал её. В следующий раз купцы опять покупали козла. Просто вот этот… Что-то тут неуловимо русское. У нас как-то в классе был пацан один. Его жестко травили. Вещи не помню за что. За какую-нибудь херню наверняка. И его травили так жестко, что ему звонили хулиганы на домашний номер часто. Звонили, например, берет отец, а ему говорят, а позовите Колю. Он такой, а кто это? Да тот, кто ебал его вчера за гаражами. Ну, такой юмор, восьмой класс, понимаете, мужской коллектив. И этот парень, Коля, он знал то, что хулиганят. И прямо его это дико бесило. И знаете, какой был угар? Вот он сидит на первой парте, и вот сзади кто-нибудь... Коля, Коль! Он оборачивается, там 10 человек, почти весь класс, берет калькуляторы, которые на математике нужны, и пишет его домашний телефон на калькуляторе. Потому что телефонов тогда не было золотого. Там 44, 35, 72. И просто, понимаете, он оборачивается и видит вот эти вот цифры у всех. И вот такой вот намек. Вот это вот как козла. Русский юмор, он жестокий. Он жестокий, но он, сука, смешной. Это такая смех твоей темной стороны души. Но это опять-таки смешно, пока над тобой так не угорают, понятное дело.

Ну эх, разгулялись. Давайте еще один отрывочек. Существовало раньше всё за всю Москву заливало дождями. Дренажная система была плохая, понятное дело. И вот представьте себе после такого дождя едет карета с новобрачными, едет по этим всем переулкам и вдруг видит гигантскую лужу просто метров на сто длиной и непонятно какая там глубина. Ничего не понятно, где там можно проехать. И тут подходят мальчишки, местные лоцманы. Мальчишки эти изучили лужу, узнали, где можно проехать, где прям глубоко, где норм. И они за какую-то плату просто проводят по луже карету с новобрачными, чтобы они там не вмазались и не встряли в такой святой день. Каков бизнес?

Ну, давайте все шутки в сторону. Поговорим про тему, которую давно никто не говорил. Ковид. Не ожидали, да? Окей. Я нашел великолепный документ про ковид. Суперскую брошюрку просто. Даже можно ее называть е-буком. Белой книгой. White paper. Чувак. Называет себя Юджином. Сам неизвестно откуда. Что он сделал? Собрал все. Данные. По ковиду. Данные прикладные. Что как. Откуда. Что безопасно. Что небезопасно. Что слухи. Что миф. Что ложь. И упаковал в брошюру. Все на основе всяких пабмедов, лекций серьезных чуваков. То есть прям актуалочка. И обновляется там буквально каждые два дня. Ну, и вот ради этого я интернета люблю. Ради этого я за него плачу каждый месяц по 500 рублей. Потому что иногда в интернете создаются вот такие вещи. Какой-нибудь аматор... Чувак, начинающий просто берет и делает вещь, которую не может сделать Министерство здравоохранения ни одной страны. Сделать читаемую, офигенную, хорошо оформленную с картинками брошюру про ковид. Там 50 страниц. Прочитав ее, вы

Будете шарить в ковиде лучше, чем 99,9% людей, включая медиков российских, кстати. Почитать ее надо всем. Мне кажется, надо распечатывать ее и раздавать. Чтобы всякие лешие не говорили, что маски не защищают. Вот я хочу просто рассказать пару моментов из этой брошюры. Ссылку на нее, конечно, оставлю. Респект пареньку, который это сделал. Может, кстати, это мужичок уже. Говорят так. Ой, да мы все все равно переболеем ковидом. Да что там, зачем защищаться? Во-первых, большая разница, когда ты переболеешь ковидом. Одно дело переболеть, когда больницы переполнены, и тебе положена только стоячая госпитализация или госпитализация на турнике, понимаете, можно даже изобрести. Ты просто, места настолько мало, что просто тебе дают турник, ты подтягиваешься, и ты госпитализирован на турнике. Чем больше ты заболеешь, тем больше шансов, что изобретут лекарства, которые облегчают ход болезни. Я более чем уверен, что, например, к лету уже будут средства, которые уменьшат смертность значительно. То есть фактически, как помните в анекдоте про двух мужиков. Идут они, значит, по лесу, и вылезает медведь. И второй начинает сбрасывать тяжелые такие кирзачи, начинает надевать кроссовки беговые. Второй ему говорит, ты бесполезный, говорит, медведи бегут со скоростью 40 километров в час, ты не убежишь от него. А он говорит, да у меня цель не от медведя убежать, дружище, а от тебя обогнать. Вот так же, у тебя цель не избежать ковида, а сел так, чтобы ты не попал в первые там несколько сотен миллионов людей, которым переболеют в переполненных госпиталях на турничках. Половым путем, кстати, ковид не передается. Можете ебать ковидных только в путь, только так. Забавная вещь. Давно подмечено в народе то, что очень часто всякие доходяги и бухари от ковида не умирают и переносят его легко. А наоборот спортсмены они даже умирают от него. И все гадали, что это значит. И вот появилась такая инфа, то что у кого слабый иммунитет, ковид проходит у них более-менее незамеченно. То есть люди умирают по большому счету не от ковида, а умирают они из-за реакции собственного иммунитета, который, по сути, их сжигает. И получается, что выгоднее быть доходягой, чем спортиком. Это, конечно, бредятина, но в этом документе есть отсылки на такие научные статьи. Что слишком мощный иммунитет, это тоже зло. И больным ковидом, в частности, которые принадлежат тяжелой ситуации, им не повышают иммунитет. Им, наоборот, дают лекарства, которые убирают иммунитет. Чтобы ковид мог спокойно пронестись. То есть, все вот эти истории, что надо повышать иммунитет, вот не факт, не факт вообще. Маски? Кроме того, что уменьшают шанс заболевания, они уменьшают количество вируса. Есть такая херня, что чтобы заболеть, на тебя должно попасть определенное количество единиц вируса. Это не значит, что на тебя попала одна, и ты все заболел. Нет, одну ты переборешь. Их должно, например, попасть 5 миллионов. Маски, естественно, не дают никакой гарантии, если они не FFP3 формата или не противогаз, никакой защиты от вируса шанса. Они просто уменьшают вероятность. То есть, словно говоря, вот эти вот волокна масок, шанс, что вирус, аэрозоль вируса, врежется в эту ткань, ну и упадет. Он получит сотрясение мозга. Шутка. Поэтому, нося маску, ты уменьшаешь количество вируса, которое в тебя попадает. Одно дело 10 тысяч единиц, другое дело 10 миллионов единиц. В первом случае ты не заболеешь, а в втором ты заболеешь. Заковидишь. Мне особенно понравилась глава, которая называется «Почему нам повезло с ковидом?». Первое. Коронавирус медленно мутирует. Вирус гриппа мутирует настолько быстро, что вакцины против него приходится обновлять каждый год. Ковид мутирует практически не мутирует. Второе. Коронавирус недолго существует вне носителя. Сибирская язва выживает вне носителя 250 лет. Нам сильно повезло, что ковид – это вирус, а не бактерия, и что он неустойчив ко внешней среде, он там быстро уничтожается. Прикиньте, если бы ковид оставался, например, на ручках дверных хотя бы месяца три. Пункт третий. Коронавирус не самый скрытный. У ВИЧ инкубационный период составляет от четырех недель до года. То есть опять-таки нам тут повезло. То есть больной уже через неделю становится видно, что он заразный, его изолируют. А прикиньте, если бы он ходил 2 месяца, будучи разносителем инфекции, и таких было бы десятки миллионов носителей. Коронавирус не самый заразный. Заразность кори составляет 90%. Носители кори заражают в среднем 14-18 человек. Предположительная заразность ковида менее 10%. Ее носитель заражает 2-3 человека. И последнее. Коронавирус не самый убийственный. Летальность коронавируса в среднем несколько процентов. Бешенство убивает практически 100% зараженных. Если бы, например, у нас появился, мутировал вирус Эбола, он бы, например, начал передаваться воздушно-капельным путем, как ковид, то это Эбола бы за первую волну, которая у нас была, она бы сократила население Земли наполовину. То есть, по большому счету, ковид – это большая тренировка. Такая легкая тренировка, чтобы мы немножко напряглись и приготовили свою систему. По сути, за него надо благодарить. Бога, Вселенную, что хотите. Потому что сейчас мы отточим механизмы, и когда появится серьезная болезнь, она непременно появится, учитывая глобализацию и все эти дела, когда появится вирус мощностью чумы, когда, извините вас, не то, что будете рассказывать, что маски не защищают, что у меня гражданские права, я на мордик не надену, а когда будут блокпосты с военными стоять, которые будут просто отстреливать людей с подозрениями на чуму условную. Вот тогда будут другие песни. И хорошо, что сейчас появились доставки, хорошо, что мир приготовился к удаленке. На самом деле, в долгосрочном периоде, если мы возьмем на дистанции 50 лет, все случилось замечательно. И небольшой спич о самом подкасте. Такой бэкстейдж небольшой. Люди пишут иногда. Добрые, ласковые люди спрашивают, а почему бы мне не выпускать подкаст каждую неделю? Вы знаете, это большое... Тут могло быть большое рассуждение о том, что такое есть контент в наше время. И мне дико не нравится практика выпускать что-то каждый день, каждую неделю. Мне кажется, любой человек, который что-то делает, рисует, пишет... производит видео, он как ванная, которая наполняется. Напор у каждого свой. Но надо в любом случае подождать, пока ванная наполнится. Попытки натаскать ванную воду трехлитровыми, пятилитровыми ведрами, она всегда провальная. Потому что это будет другая вода, чужеродная. Если представить себе интернет моей мечты, то это было бы не как сейчас, когда тысяча блогеров постят каждые три дня по какому-то ролику, по какому-то тексту, чтобы единственное попасться мне на глаза. Сейчас это так происходит. Это как будто кричащая толпа, такая холократия, где все кричат во все стороны, тычут тебе в лицо свой контент, посмотри, посмотри, а ты берешь, а там слеплено на коленке и натаскано чужеродной воды. А я бы предпочел, чтобы все смирно работали, а раз в два месяца каждый выдавал бы такой продукт. И я как пользователь не был бы ущемлен. У меня все равно было бы там полтора часа, условно, в день что-то посмотреть, почитать. Но это был бы первоклассный контент. И пользователям, и этим создателям был бы большой плюс. Одно дело выдавать пластиковый ширпотреб, другое дело то, что тебя запомнят. Вы же запоминаете фильмы. Все помнят условный фильм «Начало». Ну никто не помнит, о чем он смотрел какого-нибудь блогера 4 дня назад. Никому же не хочется быть широпотребом. Ну поэтому раз в неделю делать подкаст – это много. Раз в месяц – это оптимально. В идеале конечно раз в год. Прикиньте сколько материала бы накопилось на год. Я бы делал большой 4-х часовой выпуск. Просто. Это как Тимур Кизяков бы пришел ко мне домой. Я бы сел и просто все растусовал бы. С декабря по январь. Чем был забит год, вы просто выходили бы просветленными. Четыре часа отключить было бы нельзя. То есть если ты нажимаешь паузу, подкаст удаляется и блокирует тебя на всех платформах. Просто слушать в одном месте. Нельзя ничего делать. Не прыгать, не бегать, чисто сидеть в темной комнате, в салоне депривации. Ты будешь лежать в воде, температура своего тела, в абсолютной тишине, и просто будет слышаться подкаст четыре часа мой. Как вам такая идея, друзья? Мне кажется, люди после этого были бы переформатированы. Исчезло бы насилие, в том числе домашнее. Люди перестали бы травить кошек, собак, резать свиней. Давить червей дождевых. Все бы стали есть рыбу по вечерам. Отжиматься, бегать, кататься на велосипеде. Заниматься разрешенным в Российской Федерации сексом. Вы же помните, as bad. Ваксинг. Ладно, я чувствую, заебал уже вас всех. Я и сам себя уже подзаебал. 40 минут. Как урок, получается. Еще 4 минуты и прозвенит звонок. Но он будет, помните, первый звонок. Всегда для учителя.

ПОДКАСТ ПАДАЕТ СВЕРХУ КАК ШАЛЬНАЯ СОСУЛЯ.

2020-12-26 · https://t.me/mudrosti/1742

Выпуск: ПОДКАСТ ПАДАЕТ СВЕРХУ КАК ШАЛЬНАЯ СОСУЛЯ.

Фрагмент 1/4:

С подножья Таврских гор вещает Юрий Николаевич Ваффин. Одиннадцатый подкаст. Тем много, поэтому будем вещать плотно. Микрофон за шесть тысяч рублей – это достаточно, чтобы написать самый лучший подкаст на свете. Этого даже в избытке. Вы представляете, у меня есть отдельный канал в Телеграме, только для себя одного любимого. И туда я копирую все маломальские прикольные фразочки, маломальские заметные обороты. Синдромы. И один раз я проебался. Один раз. Вчера. И этот раз повлиял на этот подкаст. Короче, есть такой синдром. Называется синдром зависимости от дорогой техники. Он называется очень модно по-английски. И вот как раз-таки это название я потерял. Суть в чем. Вот, например, вы фотограф. Вы решаете стать фотографом. И вы можете пойти по двум дорожкам. Первое – это улучшать качество фотографии. А второе – это улучшать технику для фотографии. И, собственно, тусовка делится на две части. Первые обсуждают объективы, светосилу, диафрагму и забывая, собственно, о фотографии. И получается так, что они не снимают толком ничего. Они всегда находятся в ожидании, что вот появится вот такой объектив, и вот тут-то я начну снимать свои лучшие кадры. В 2005 году я был свидетелем того, как снялась одна из лучших фотографий в моей жизни. Сейчас будет немножко мерзковато, поэтому промотайте минуту, если не хотите. Фотография называлась «Говно моей тёлки». Сделал её мой друг. Сделал он её на телефон Siemens CX-65. С 1 мегапиксельной камерой. 2005 год мы были в 10 классе. Они тусили вместе с товарищами на морозе, потому что в ту пору кафе вообще никаких не было. Были наливайки. И были, соответственно, дорогие рестораны. И так получилось, что женщина моего товарища решила сходить в туалет на морозе. И фотография вот эта снята при неверном зимнем лунном свете на дешевую матрицу, где лежит какашка, извиняюсь, и рядом с ней помятая роза. И вот эта какашка, она потом передавалась, эта фотография передавалась через Икпорт по всей параллели. И молодые ценители искусства все восхищались. Мы вообще не были знакомы ни с чем. Сейчас я понимаю, что это такое. Сейчас я понимаю, что это стиль Анри Картье-Брессона. Уличная фотография 40-х, 60-х в Нью-Йорке. Он пытался насытить фотографию случайными образами. Это называется фотоохота. Надо быть незаметным, подвижным, избегать контакта с героем, снимать на противоречиях. То есть маленькое на фоне большого, великое на фоне жалкого, цветастое на фоне бесцветного. То есть это типичная картьебра солнщина. Это, собственно, к чему. Шедевр можно сделать на любую технику. Идеальный подкаст можно написать на микрофон за 100 рублей и его будут слушать. А можно купить техники на миллион рублей и ничего не будет. Поэтому, если вы думаете начинать что-то или не начинать, начинайте все, что у вас есть, это уже сойдет. Если вы думаете бегать и у вас есть дешевые кроссовки, кирзовые сапоги, бегите в кирзовых сапогах. Нет сапог, бегите босиком. Вспомните хоть раз, когда во все эти красивые молескины, в изящные дневнички было написано что-то по-настоящему крутое. По-настоящему крутое можно написать на туалетной бумаге своей кровью. Но это так, я нагоняю жути, потому что тема подкаста вообще не в этом. Давайте переходим к основному. Ситуация. Вы чем-то увлеклись. Хотя нет, давайте я начну про себя. Я увлекся фотографией. Я начал читать в интернете все статьи о фотографии. Я вступил в позицию новичок. Я нашел канал в Телеграме, где собираются все маститые фотографы. На этом форуме я заметил то, что они очень часто ссылаются на блог одного фотографа, который не сидит с ними, но который ими уважается. Такой верховный демон. Я зашел на его блог. Охеренный блог. Я начал читать все его статьи, записывать важные моменты, использовать. Отлично. Через пару дней скроллинга я вышел на статью, где он рекомендовал 4 книги по фотографии, которые должен прочитать каждый. Покупаю книгу. Под названием «Фотография как офигенная книга». Она только про черно-белую фотографию, она про искусство постановки кадра. Она начинается с того, просто я вам уровень расскажу, что анализируется отношение двух шариков, черных и белых, на много страниц, со схемами, как они влияют. То, что белое кажется выпуклым, а черное кажется впуклым. Наш взгляд скользит всегда слева направо, поэтому все, что слева, это начало, все, что справа, это конец повествования. То есть простой кадр фотографии, любой, хоть снятый на смартфон, это история. Вверху более важная, внизу более ненужная. Самая мощная силовая линия – это диагональ. Если диагональ идет с левого нижнего угла на правый верхний, это поднимает наш глаз. Если она идет с левого верхнего угла в правый нижний, она опускающаяся. И все объекты на фотографии, они невольно будут в этом участвовать. И еще то, что... Все в кадре должно быть в неком взаимоотношении. И вот эти вот линии, право-лево, вверх-вниз, диагонали, оно рассказывает, как именно это взаимодействует. Это все основы фотографии. До того, как ты выучишь, как снимать на пленку, как снимать на айфон, как там обрабатывать фотографию, композиция. И композицию можно снять на любой фотик. Это опять возвращаясь к шедевру «Говно моей телки». А композиция там была такая. В левом нижнем углу лежала... Какашка. А с правым верхним углом, то есть ты идешь по диагонали, там лежала помятая роза на морозе. И вот это все тебе показывало некую историю. Ты сначала думал, мгм, какашка. Кто же ей насрал? А потом ты поднимаешься, и ты видишь розу. И ты понимаешь, что дело тонкое. Более того, эта фотография рассказывает историю. Она рассказывает контекст, что мы жили в эпоху, когда туалет найти было очень сложно. Не было кафе, не было ресторанов, я об этом уже упоминал. И это рассказывает нашу реальность, наш сеттинг, в котором мы действовали. А казалось бы, просто фотография говна.

Нет, друзья, шедевр. Если представить, что моего друга тогда была бы, например, что-то типа Fuji X100 за 800 тысяч рублей, он бы не снял. Этот шедевр лучше. Он ничего бы не добавил к этому шедевру. Его, в принципе, можно было просто нарисовать карандашом даже, набросать. И его сила в другом. То, что, например, фотография, где младенец сидит на руках у деда, это фотография не противопоставления молодости и старости, а про то, что младенец белоснежный, а старик землистого цвета. И поэтому на фоне его младенец как белое пятно. Которое продавливает черноту. То есть вот на таком уровне рассуждения. Дальше в этой книге автор ссылается на книгу некого Арнхейма про визуальное восприятие. Дальше идут лекции Павла Флоренского. Дальше идет делирий, психоневрологический интернат, пенсия по шизофрении. В любом деле есть иерархия. И есть четыре роли в этой иерархии. Ты любитель. Ты дальше осведомленный. Потом ты профессионал. Следующая степень — это легенда. После легенды есть шанс стать непонятным гением. Когда мало кто может вообще понять, у тебя шиза или ты непонятный гений. Или это мощно, или это уже отклонение мозга. И такое есть в каждой сфере. Фотографии самых крутых фотографов. Ну, например, фотки Пинхасова, если мы возьмем. Это человек, который в группе «Магнум». Это высшая группа, это единственный русский. Это настолько круто, как если бы там Миранчук заиграл в основе «Атлетика Мадрид», выражаясь простым языком. Его фотографии, если вы наберете «Пинхасов», «Инстаграм», полистайте. Вы вообще ничего не поймете в этих фотографиях. Это чисто игра света, тени и силовых линий. То есть, снят просто башмак, условно, на фоне стены. Такой башмак мог ваш племянник на Xiaomi щелкнуть пьяный. И комментарии, «Вау! Как тебе это удается? Да это космос! Пинхасов, трахни мою жену вместо меня! Я воспитаю твоего сына как своего!» Вот это вот все. Но это не позеры, это ценители. А Пинхасов — это легенда. И вот... Фотограф, которым восхищается только один Пинхасов, это есть непонятый гений. Он настолько непонят, что кроме Пинхасова никто его не может оценить. Как сказал математик Саватеев, когда его спросили, что сделал Перельман, что своему дали миллион долларов, он доказал теорему Пуанкаре. Саватеева спросили, а вообще сколько в мире людей может это оценить? Он говорит, знаете, мне кажется, по пальцам двух рук можно пересчитать количество людей, которые в принципе понимают, что там написано. То есть остальные 7 миллиардов, столько-то миллионов человек, для них что доказательство теоремы Пуанкаре, что расстройство мозга – это одно и то же. И вот ключевой вопрос – где остановиться в этой иерархии? Если построить график, где по оси Y будет количество денег и респектов, которые вы насобираете, а по оси X будет ваша иерархия, степень вашей погруженности, то, начиная с «Дилетанта», кривая будет расти, расти, расти, набираем максимум на профи. И дальше она будет идти вниз. Потому что даже легенда, легенды рынка, они не всегда зарабатывают много. Потому что не всегда есть заказы для легенд. Потому что профи, он везде хорош. Профессиональный фотограф, профессиональный певец, профессиональный на дуде дудец. Они везде будут востребованы. Легенда уже требует и новый уровень понимания своего мастерства. Общество должно понимать легендарность. Выражаясь очень просто, в мире не так много богатых мужиков, которые готовы привлекать людей уровня Пинхасова к оформлению фотографии. В основном люди с деньгами это такие, знаете, крепкие кабанчики, которым надо, чтобы было цветасто. Модно, инстаграмненько, а там уже профи нужен. Ну и конечно все деньги и респекты кончаются на уровне непонятого гения. Там ничего нету, там тебя никто не понимает, у тебя болит спина и маменька гонит на работу. Условно говоря, между полным дилетантством и пенсией по шизе пролегает весь спектр. Включая полицейскую премию за лучшую фотографию или премию Hasselblad. Поэтому наверное нам всем надо становиться Т-образными спецами. Это.

Когда у тебя есть какая-то охуевшая компетенция, но ты не углубляешься дальше, а ты начинаешь развивать смежные с ней. Например, если ты художник, неважно какой художник, аудио, видео, фотохудожник, художник слова. В какой-то момент надо учиться продавать себя, свои услуги. Это звучит, наверное, архипагано, но если мы посмотрим на историю живописи, там, наверное, большая часть была написана на деньги меценатов. Вообще это было по большому счету заказуха. Достоевский продавал свои книги за бабки. Да что Достоевский, сам Леонардо да Винчи. Ах он, подлец, работает на кровавых Медичи. Медичи, хуйло. Кто не скачет, то флорентиец. Он реально много делал для режима. Он писал картины, он брал от них деньги, он был на содержание. И, понимаете, это все забылось. А медичи были жуткие коррупционные ребята. Нашим жуликам до них далеко. Насколько там было все схвачено. Славься, Отечество! Наши казенные...

Умение грамотно продавать — это не ходить по паперти с вытянутой рукой. Это сделать так, чтобы к тебе пришли люди с деньгами. А неважно, как ты это сделаешь. Ты можешь для этого вообще никаких движений не совершать. Можешь посылать им невербальные сигналы, зашитые в твое творчество. Это тоже очень прекрасно считывается. Я вспоминаю книгу «Портрет» Гоголя, где знаменитый художник, собственно говоря, исписался, потому что начал брать коммерческие заказы. Так кажется, что он из-за этого исписался. На самом деле он исписался из-за другого, из-за того, что он повторял шаблон раз за разом. Если бы он это делал не за деньги, а просто занимаясь бесплатным творчеством, он бы все равно исписался. То есть это не вопрос денег, это вопрос повторения. Чем больше ты самоповторяешься, тем больше ты становишься посредственным. Потому что привычки – это пиздец какой хейтинговый панцирь. Из них очень тяжело вылезти. И стигма мышления, она тебя сильно заковывает. Тут больше имеет значение вопрос, кому ты продашь свое творчество. Одному человеку или некой целевой аудитории. Третьего варианта у тебя нет. Если мы нарисуем еще один график, где по оси Y будет развитость рынка, а по оси X будет уровень твоего самовыражения, то, разумеется, где-нибудь в пригороде Наринмара твои дела будут очень печально обстоять. Ты не сможешь самовыражаться вообще, потому что единственный запрос на фотографию там – это свадебная фотография. Все, маломальские отступления творческие, и ты уже не нужен рынку. В Москве практически любой твой чих на пленку, он будет покупаться. Если ты, конечно, делаешь это профессионально, я даже это не упоминаю, конечно. Или каким-то человеком, или какой-то целевой аудиторией. То есть, по большому счету, не стыдно торговать за деньги, как стыдно торговать за деньги на скудном рынке, где тебе придется реально сильно менять себя в угоду скудному рынку. Вот и вся дилемма. Так что продажа это охренеть какая смежная компетенция. К любому таланту. И потихоньку вокруг своего главного навыка ты наращиваешь крону. И эта крона, она поддерживает дерево. Не дает ему в момент ветровала упасть на сторону. То есть туда, в сторону ПНДшки.

Кстати о деревьях. Я обожаю, когда какая-то книга раскрывает для меня явление, с которым я каждый день сталкиваюсь, но просто не смотрю в эту сторону. Вот, например, деревья. Много ли я вообще думаю о деревьях? Да никогда. Я их вижу каждый день, но мысли у меня что-то никаких они не рождают. Ну, деревья, деревья, хер да с ними. Вообще, деревья – это классическое отношение Ельцина и Путина. Сейчас объясню. Представьте себе большой бук или, например, дуб. Каждый год они роняют сотни и тысячи желудей. Из этих сотен и тысяч большая часть съедается белками и прочей меховой сволочью практически сразу. Остальное падает и прорастает через год-через два. То есть материнское дерево огромное. Оно практически закрывает путь солнцу. А без солнца никакие деревья не растут. Фотосинтез, мать его. Поверхности земли достигает только 3% солнца. И вот под этими тремя жалкими процентами начинают пробиваться маленькие деревца из желудей. Они растут своеобразно. Из-за того, что мало солнца у них, они начинают быть более коренастыми, что спасает их. То есть, по сути, это такой этап, когда они заготавливают древесину, свой скелет. И бывает часто, что, например, столетний дуб толщиной в руку. Потому что он просто растет под материнским деревом. В одну из гроз июльских дерево материнское рушится. С грохотом падая, оно ломает десяток таких деревцов. Но остаются некоторые деревца, которые теперь получают кардинально, потому что появилось солнце. И тут они начинают расти с гигантской скоростью. Если до этого они за 10 лет вырастали на 3 сантиметра, то теперь они вырастают на 5 метров за несколько лет. И они рвутся к солнцу. И кто первый закроет крону над остальными, тот и победит. То есть крон с принцем и крон с принцессой, они рвутся к власти. И на каком-то этапе один обгоняет другого и все. И остальные немножко подсыхают, и это дерево становится новым материнским деревом.

Я специально начал с самой тухлой истории, чтобы вас раззадорить. Дальше будет на повышение. Если дерево начинает поедать какой-то паразит-насекомое... Дерево начинает на это отвечать. Оно, оказывается, умеет определять, кто его ест, какой вид жука, и выделяет определенный феромон, который привлекает хищников, которые едят это насекомое. То есть на вяз напала мелкая гусеница, начала его поедать, и вяз выделяет вещества, которые привлекают мелких ос, которые выкладывают своих личинок прямо в гусеницу, ну и, соответственно, гусеница подыхает. То есть они супортят. Призывают подмогу с воздуха. Когда жирафы в африканской саванне начинают поедать акации, акации выделяют по воздуху опять-таки некое пахучее вещество, в ответ на которое соседние акации начинают накапливать ядовитые вещества, которые жирафам не нравятся. И жирафы уходят специально против ветра к следующим акациям метров за 300, потому что эти вещества передаются по ветру. Корни деревьев сплетаются между собой, тем самым подкармливая слабые деревья, которые могут скоро рухнуть, потому что дереву на самом деле невыгодно, чтобы соседнее с ним дерево рушилось, потому что исчезает лес. А лес, он, во-первых, охрененно держит ветер, во-вторых, он великолепно держит влагу. Так вот, эти корни между собой сплетаются, а помогают им в этом грибы. Мицелий гриба оплетает и встраивается в мелкие корешки деревьев и поглощает оттуда сахар. Он забирает треть питания дерева. Что взамен получает дерево? Дерево получает информацию. Гриб, по большому счету, передает с помощью импульсов все, что происходит в округе. То есть он может за сотни метров почти мгновенно передать информацию о том, что где-то, например, налетели какие-то жуки и то, что надо выделять специальные вещества, которые привлекут хищников. То есть, по сути, грибы своим мицелием образуют некий лесной интернет. И вот тут главный вопрос. Что чувствует дерево, когда оно начинает быть готовым к сотрудничеству и впускает в себя мицелий гриба? Ощущение, скорее всего, приятное. Я думаю, оно испытывает что-то типа того, когда ты перед сном вот так вытягиваешь руку и слегка-слегка ноготочками по нему проходишься. Смесь между лаской и щекоткой. Тонкая грань. Мне кажется, вот что-то такое дерево ощущает.

Ну, а теперь самая бомбезная история. Прожорливые тли поедают из дерева питательные вещества. Они присасываются к листу, прокалывают его оболочку и хоботком высасывают оттуда сахар. С одного квадратного километра леса тля высасывает несколько сотен тонн чистейшего сахара. Дерево это не любит. Но для насекомых это просто подарок. Что делают муравьи? Они не едят тлей. Они поедают сладкий сок. Тля, высасывая питательные вещества из листа, часть сахара поглощает, а часть сахара выбрасывает через задний проход. То есть, условно говоря, у него мироточит анус. И муравьи слизывают с ануса тли этот сахар. И чтобы ускорить процесс, муравьи пугают и покалывают тлей усиками в анус, за счет чего вызывается раздражение и тлей так называемо уренируют. И чтобы никто не сожрал эту колонию, муравьи организуют охрану своих тлей. То есть, по сути, это животноводческое хозяйство в обычном российском лесу. Или, например, взять мед. Пчелы тоже обожают слизывать с ануса тли вот эту вот сладкую жижу, потом прилетают к себе в улей, срыгивают это все, и так получается черный мед. Это один из самых дорогих медов. Это, по сути, выбленное говно тлей. А что, если вы узнаете то, что мы люди? Практически одинаковые с точки зрения генетики. Что там какой-то случайный негр из Назибара, что ты, между вами разницы практически нет. А между двумя березами, которые растут в соседних посадках, разницы в тысячу раз больше генетически. Вот так вот. Книга называется «Тайная жизнь деревьев», написал ее Вал Лебен, культовый лесник из Германии. У него еще там несколько книг «Духовная жизнь животных», я только вот буду их читать. Вообще идея книги его о том, насколько лес является связанным между собой организмом. По большому счету это целый город, в котором не существует ничего просто так. Например, жуки-долгоносики, которые селятся там внизу деревьев, они максимум могут перемещаться на метр, на полтора. И с помощью них можно определить вообще старый лес или нет. То есть, если лес посадить просто, то долгоносики там никогда не появятся. И даже если лес вырублен, например, был в Средневековье, и потом заново посажен, там нет долгоносиков. Они просто не успевают прийти. Я помню, как-то сидел на форуме грибоедов, то есть людей, которые едят глюциногенные грибы, и меня поразил один момент, то что они все говорят, когда заходишь в лес, неважно с какой целью, ты должен поприветствовать лес. Раньше мне это казалось шизой. На самом деле, возможно, все тоньше. Потому что, ну, научное исследование, что заходя в хвойный лес, находясь в хвойном лесу, наше давление понижается. В лиственном.

лесу оно повышается. Или наоборот. Не так важно, короче, где. В гугле посмотрите как. Суть в том, что мы чувствуем сигнал леса. Наш организм чувствует. Но это неудивительно просто с точки зрения биологии. Мы миллионы лет эволюционировали в лесах, прежде чем выйти в саванны. Странно было, если бы мы никак бы к этому не приспособились. Толкиен с его вот этим Историей про фангорн, про ходячий лес, на самом деле затронул что-то такое, прям исконное. То, что мы действительно можем слышать недовольство леса. То есть вполне возможно, что они выделяют какие-то вещества, которые не очень хорошо реагируют на нас. Если деревья недовольны. И буквально наука сейчас, нельзя сказать, что она прям лес изучила идеально. Что вот есть там, например, Юпитер, он не изучен, а есть там лес в Подмосковье, и там все понятно. Нет такого. Лес в Подмосковье тоже не изучен до конца. То есть каждый год там обнаруживают тысячи новых комбинаций, связей, видов. Наука не настолько все охватила, как мы думаем.

А теперь немножко про обидную книгу. Книгу, чей потенциал не раскрылся. В ноябре я начал читать книгу «Пережитое, услышанное, увиденное». Это мемуары купца 19 века. Я обожаю читать мемуары, потому что там можно увидеть рефлексию. Самое главное, ради чего я читаю книги, это рефлексия, когда автор осмысляет свой опыт. Ну и кучу всяких кулсторий, конечно, куда без этого. Книгу эту я не советую, потому что при огромном объеме в 1600 страниц, знаете, панчлайнов всех можно уместить было страниц на 300. Да. А остальное это просто перечисление имен, фамилий, званий. Ну, по сути, смесь генеалогического древа и адресной книги. Но один момент я оттуда вынес интересный. Они делали бизнес, купцы этой артели, с баями из Средней Азии. И баи эти, когда у них были переговоры, сидели исключительно на картах. То есть купец в своих мемуарах отдельно это отметил, то, что это очень странно, они сидят на корточках. Сейчас во всем мире считается, что корточки — это русское изобретение. Даже есть специальное явление, когда британцы, немцы садятся на корточки, надевают один дас, считают это очень крутым. На самом деле это, конечно, форма расизма, кстати. Если Blackface, когда белый натирает лицо гуталином, считается расизмом, то, мне кажется, корточки — это тоже расизм. Получается, они угорают над нашей неграмотностью, над нашей беднотой. Нельзя, нельзя, русские жизни важны. Корточки.

Я помню, в детстве на районе все сидели на корточках. Мне эта поза казалась настолько неудобной, если я посижу хотя бы минуты две на корточках, у меня начинают ломить икры, у меня начинают ломить голень. Я, собственно, впервые после этого отрывка вздумал почитать про корточки вообще, что это такое. Оказывается, был целый социолог-исследователь французский Мосс, который просто исследовал сидение на корточках. И вот оказывается, что это сидение на корточках, оно свойственно всем первобытным обществам на свете. Везде. От Полинезии до Южной Америки. И чем выше поднимается общество по развитию, корточки исчезают. Это серьезно, он пришел к этому выводу. По какой причине, непонятно. Просто развитое общество начинает забывать свои корточки. У меня, кстати, есть подозрение, почему корточки исчезают. Потому что человек, сидящий на картонах, выглядит очень неэстетично. Плечи у него вжимаются в грудь. Сам он низкого роста. И вообще эта поза хороша для дефекации. Кстати, советую вам. Попытайтесь покакать в следующий раз, забравшись ногами на унитаз. Прямая кишка образует прямую линию, и каловая масса выскакивает намного резче. Не прошло и 7 минут, а я уже упомянул какашки два раза. Фекальный подкаст. И вы представляете, есть даже скульптура, называется «Венера присевшая». Римская скульптура, где Венера, она же Афродита, сидит на картонах. То есть, по сути, мы могли бы, наверное, даже увидеть скульптуру или гравюру Иисуса, сидящий на корточках. В этом было бы ничего невозможного. Представьте, как это звучало бы. Иисус на картонах, а рядом с ним его апостолы. От тебя пахнет ладаном. Ты опять насаждал религию? Нет, пацаны мироточили, я просто рядом сидел.

Ну так вот, отправляя прощальный поцелуй воздушный книге про купца, я просто один отрывок вам зачитаю. Мое внимание привлекает странная вывеска «Игорный дом на костях» на фасаде одного из зданий. Мне объясняют, что азартные игры здесь находятся под строжайшим запретом. Однако на время траура людям позволено испытать фортуну. Так что стоит кому-то отправиться в мир иной, как его родственнички могут отправиться сюда бросать кости. Похороны как повод развлечься. Поэтому тела усопших тут зачастую откладывают в формалин. Ведь как только усопший похоронен, в казино родных уже не пустят. А кое-кто не гнушается брать трупы в аренду и на несколько недель зависает в подпольных притонах. Это Москва, друзья, 19 век.

Есть ли у меня новогоднее настроение? Наверное, нет. Вообще, я считаю, что пытка новогодним настроением одна из самых изощренных. Потому что человек чем отличается от животных? Тем, что он может действовать вопреки своим эмоциям. Но он не может изменить сами эмоции свои. То есть, когда начинается апелляция к твоим эмоциям, когда тебе говорят, «Слушай, а зачем ты испытываешь вот это? Типа, нахер ты боишься? Или почему ты не смеешься?» Это самый бессмысленный вообще упрек на свете. Более того, он действует вопреки. Когда тебе расскажут шутку и говорят, а тебе что, не смешно? Тебе становится вдвойне не смешно просто. Когда перед сексом, условно, там девушка говорит, а ты что, еще не возбудился? Ты тем более у тебя не встанет тогда. Новогоднее настроение, оно может посетить даже в июле. У меня были случаи, когда посреди июля где-то я шел, и меня вдруг окутывало новогоднее настроение. Вообще я что-то читал на форумах у эпилептиков такое, у них это называется аура. Эпилепсия, во-первых, это не всегда, когда тебя трясет и у тебя пена изо рта идет. Куча эпилепсии бывает фокальная, там еще какие-то виды, парциальная, без припадков. Но человек начинает испытывать какую-то резко эмоцию, то есть идет-идет и вдруг чувствует, что вокруг все начинает меняться. Появляются какие-то запахи странные. Или, например, чувство эйфории и полного осознания реальности. Катарсис, помноженный на героиновый приход. И в скобочках, и в степени кокаинового делирия. И человек просто умирает. Он понимает, все, мозг работает невероятно. А на самом деле просто электрический импульс в каком-то участке мозга застопорился и просто долбает, долбает, долбает. И вот что-то такое иногда бывает и у здоровых людей. Если уж я могу себя относить к здоровым. У меня пару раз было, что я реально испытывал новогоднее настроение. А в новогоднюю ночь я могу его не испытывать. И вообще похеру. На самом деле можно испытывать совершенно разные эмоции в любой момент времени. Например, на похоронах можно испытывать приподнятое настроение.

Это вполне нормально. И в то же время можно испытывать угнетенность, когда происходит что-то радостное. Это как погода. Вот чисто случайность. Вот как котик гоняет клубок ниток по комнате. Нельзя предсказать траекторию этого движения. Можно только ее описать. Это же касается и мыслей. Мы не вольны не думать о чем-то. Или принципиально думать о чем-то. Мысли наши, как собака, которая бегает и иногда ее заносит в какие-то лютые помойки. И она берет там самую тухлятину и начинает с ней носиться. С этим приходится мириться. Единственная радость, что любой собаке рано или поздно надоедает любая тухлятина. И если забить, то любая мысль, любая эмоция проходит. Сами с собой. Поэтому, если у вас нет новогоднего настроения, это нормально. Вообще, похуй, я вас за это точно не осужу.

И вообще, кстати, про юмор хотел под конец сказать. Я подумал, почему мне не смешно то, что называется конструированным юмором. Я помню, смотрел интервью с Щербаковым, и он сказал то, что он никогда не читает никаких учебников по комедии. Это то, чем увлекаются большинство стендаперов. Типа Долгопола, вот этого вот всевозможных. Они читают учебники по комедии и пытаются юмор сконструировать. Для меня это не работает вообще. Я долго думал, почему, и понял, почему. Потому что смех — это как нефть. Вот смотрите, сначала ты разведываешь источники, где она прям лежит на поверхности. Где добыча ее очень дешевая. Дальше, когда ты исчерпываешь, ты начинаешь внедрять новые технологии, чтобы буриться. Потом в конце ты изведаешь уже сланцевую нефть, которая добывается буквально там, когда ты камень прессуешь, высасываешь. Вот с юмором так же. Сначала ты ржешь над всем. Дети вообще смеются, просто так бегают. С возрастом, чем более ты становишься изощренным, тебе смех дается уже тяжелее. И ты в конце концов лезешь в источники, где вообще юмора быть не может. И уже начинаешь высасывать его оттуда. Но из этого вырастает одна социальная неудобность. Ты не можешь смеяться большинству шуток. И у тебя выбор какой? Либо лицемерить, либо прослыть букой. Все-таки, наверное, надо прослыть букой.

Ну и напоследок я бы хотел рассказать историю о том, как я провел прошлую неделю. Вообще есть такое разделение в туризме. Сезон и не сезон. И я все больше понимаю, что это фейк. Никаких не сезонов не существует. Более того, не сезон очень часто предпочтительнее сезона. Вот сейчас на южном побережье Турции фактически идет не сезон. И что? На улице плюс 18 и солнце. Иногда плюс 15 и дождь. То есть это охрененная погода, но ни одного мать его туриста. Я в самом туристическом анклаве. В августе здесь просто фестиваль-ебель, понимаете? Здесь турки хватают тебя за руки, здесь кругом гремит музыка из джентльменов удачи, здесь мерзотно. Сейчас тут абсолютно тишина и природа. Все твое, все, что возьмешь. Мы недавно ездили в соседний городок на велосипедах. И нашли.

Уникальное место, которое называется Химеры. То самое чудовище Химеры, которое Белерафонт поразил на Гоне Пегасе. Это из Элиады Гомера, фактически вот здесь. Короче, это гора, из которой горит пламя. То есть ты туда... Ну тогда я тебе расскажу просто, как это выглядит. Ты подъезжаешь вечером после заката солнца к избушке. Сторож дает тебе квиточек. Ты начинаешь подъем в гору. Ты идешь где-то километр по лесу сосновому. Под ногами у тебя валяются камни, булыжники. Ты приглядываешься и видишь на одном из булыжников барельеф, написанный греческими буквами. Это античность, она просто валяется под ногами. Просто в виде булыжников для дороги. Ты идешь, идешь, идешь, проходишь какие-то развалины. Абсолютно заброшенные, никого там нет. И ты потом читаешь, что это храм Гефеста. Нормально. Ты поднимаешься дальше и видишь, как во тьме на плато горят огни прямо из земли. Там выходит газ метан, и еще есть одно вещество, которое самовоспламеняется. И то есть, по сути, горят вечные огни. Настоящие вечные огни. И возможно, что сама идея вечного огня… Она пришла оттуда, потому что это место античное, а известно, что христианство из-за античности подчеркнуло почти все. Возможно, вечный огонь, который возрождается в церкви на Пасху, это прототип вот того огня. И 9 мая, в свою очередь, вечный огонь взяло уже из христианства. Понимаете, какие отсылочки. И представьте себе, что это место, которое в сезон, вне ковида, выглядит так, что там подъезжают огромные автобусы туристические, и выходят китайцы с плеерами, и русские, и все там тусят, и сотни людей наверху, около этих огней фоткаются. В конце декабря выглядело так, что мы там были в абсолютном одиночестве. Просто горит огонь. Десятки, десятки огней. И куча кошек. Которые греются около очагов этих стихийных. Абсолютно без людей. И вы не поверите, они мурчат. Они мурчат без людей. Черные, белые, рыжие кошки. И ты проходишь и понимаешь, что человек вообще в принципе не необходим природе. Там, где зажигаются огни, кошка придет сама. И на этих огнях мы жарили сосиски. Это, кстати, не осквернение. Потому что местные... А местные там сменились, ой-ой-ой. До турков были римляне, потом до них были греки. До них были фригийцы, до них были какие-то охотники-собиратели из Неолита. Эти огни горят десятки тысяч лет, не тухня. Десятки тысяч лет. То есть когда-то на этих самых местах, где мы жарили сосиску и обжаривали булочку для лаваша, сидело какое-то племя из каменного века и делало то же самое. И вот так обступает лес это место, и кажется, как будто оно наполнено духами, которые смотрят на нас и просто слушают, что в мире изменилось. И у них единственный вопрос: наконец-таки изобрели ли обоюдоострый топор из камня? А мы что-то там, Путин, Навальный, понимаете, Тесла. Им не это интересно. Им интересно, изобрели ли в Римской империи паровой двигатель, мать его, или еще пока нет. На этом все. Путешествуйте вне сезон. Самая мякотка творится вне сезона. Я вообще не понимаю, насколько надо быть отбитым, чтобы ехать в ту же Турцию в июле, когда здесь плюс 40. В июле надо ехать на Чукотку. Пиздец хочу на Чукотку. Всем хороших праздников. Помните, Христос возродился, чтобы мы радовались.

ЗНАЧАЩИЕ ПОДКАСТЫ ВСЕГДА ПУБЛИКУЮТСЯ НОЧЬЮ.

2021-01-29 · https://t.me/mudrosti/1749

Выпуск: ЗНАЧАЩИЕ ПОДКАСТЫ ВСЕГДА ПУБЛИКУЮТСЯ НОЧЬЮ.

В подъезде не дыши. В подъезде пахнет содой. В подъезде пахнет хлоркой. В подъезде пахнет отхорканной мокроткой. В лифте не смотри. Там мерцает. Нажми свой этаж, жвачкой залепи дыру. Зайди ключами взглязгнув. Зайди домой, протри с ботинок реагенты, зайди к себе в нору, включи иллюминацию. Приляг, свари Глинтвейна, включи подкаст. Там за окном мир вурдалачий, космос высосал весь воздух. Звезд не видно, лишь заря заводов жжет на горизонте желтой сепией. Дюжина пошла. Сразу к главной теме подкаста. Бузова рассталась с Давой. Я предлагаю подумать, к чему это может привести и в контексте современной... Да, хочу извиниться, что тейк этот про Бузову и Даву занял 40 минут. Неожиданно мы ушли в сторону постапокалиптической морали через фрейдистское новое толкование и через дилемму о самой наглой собаке в загоне. Надеюсь, это было интересно. Сама эта тема настолько сложная и ресурсоемкая для мозга, что у 30% слушателей может просто вырубить пробки, и ничего страшного, если вы только что очнулись. Ну, теперь перейдем к другим темам. Не таким важным, но все равно имеющим свой вес.

В этом месяце, в январе, когда россияне выныривают из бассейна в полных оливье, как касатка на закате, я записывал аудиокнигу впервые в жизни. Аудиокнигу «Удалено». На самом деле она читается так. Удалено. Там N лишнее, она как будто проваливается, но никто эту игру слов не выкупил, поэтому книга официально называется «Удаленно». Намек на удаленную работу, хотя на самом деле удалено. потому что из массового сознания этот промежуток как будто уже куда-то пропал. Итак, как говорится, записывали одну аудиокнигу, порвали две гортани. Мне очень тяжело дается записывание аудио, я начинаю задыхаться спустя какое-то количество времени. У меня начинается лютое потение. То, что для меня это прям конкретная физнагрузка. Этакий триатлон-марафон, айронмен. Я не знаю, почему это так дается. Мне легче дается, например, заползание с великом в гору, чем записывание 30 минут аудио. Кто узнает, скажите, почему это так. Может быть, у меня папиллома легких или растяжение мозжечка. К чему я это все веду? К тому, что этот подкаст будет самым коротким из всех подкастов. Наверное, минут на 20. Потому что легкие мои истомлены, мозг мой в печали. И я могу рассказать. Материал большой, но я давайте его подам очень структурированно. А чтобы вам не было скучно, чтобы следующие 20 минут после моего подкаста были чем-то заполнены, я вставлю одну или две главы из книги, которые я начитал.

Итак, Сурия, она же Сирия. 1 января я совершил великолепную поездку на восток Турции. Мы ехали на машине, мы ехали почти неделю, и догадались мы до тех пор, пока соседняя рощица, на которую ты смотришь, не оказалась рощицей на территории Сирии. А еще чуть дальше, 100 километров, начинался Ирак. Точнее, северная его часть, которая не принадлежит Багдаду. Де-факто не принадлежит, а образует собой Иракский Курдистан. Курды, напомню, это самая большая нация в мире, не имеющая своего государства. Их, по-моему, миллионов под 40 курдов. не буду лезть в википедию, лень и они распределены на два государства они проживают в Турции и они проживают, соответственно, в Ираке и везде они отвержены, они пари у них ничего нету, им не разрешают образовывать свои автономии ну в Ираке они кое-что образовали, но их за это бомбят их за это бомбят и утюжат авианалётами Турции их не бомбят, они живут на востоке страны, компактненько около города и самом городе Диарбакыр. Город, по сути, это столица медной Турции. Там на каждом базаре отбивают медь. Оговорочка, да? Я купил себе там модный медный кофейник за 300 рублей из чистой меди, кованой, домашней работы. И теперь я там варю мененгич. Мененгич – это кофе из фисташек. По вкусу это как кофе, только со вкусом фисташек. Неожиданно, да? Чего вы еще ожидали? Но в 2015 году еще шли городские волнения, они боролись за автономию, а, соответственно, турецкая армия немножко их крыла артиллерией. До сих пор там часть города немножко разбомблена и перекрыта центр. Но сейчас там спокойно, если не считать многих-многих броневиков, которые катаются по городу и которые страшновато фотографировать. и лучше бы вам не употреблять выражения вроде «турецкий Курдистан». Это как в 2001 году приехать в Чечню, где только-только всё заканчивалось, и подойти к нашему блокпосту русскому и такой «Ребят, а вы правильно я понимаю, это Вилая Тачкерия, да, где я сейчас нахожусь?» Ну, будут проблемы. Будут проблемы. И мне довелось в этой поездке очень близко познакомиться с одним курдом. Настолько близко, что я остался у него ночевать. И вот об этом я хочу рассказать подробнее. Но перед этим я немножко расскажу о сирийском мальчике.

Однажды, когда я шел по городу Газиантепу, это город, который стал первым рубежом на пути сирийских беженцев. Это город, находящийся, грубо говоря, прямо на границе. И когда в Сирии началась заварушка в 2011 году, миллионы людей хлынули через границу и осели, соответственно, в Газиантепе. Помните, у нас был чемпионат мира в 2018 году? Вот только представьте, у нас на весь чемпионат мира, на всю огромную Россию, там приехало, может, миллион-полтора миллиона. А тут несколько миллионов и в один город. И это беженцы. Без денег практически, без всего. То есть гуманитарная катастрофа колоссальная. Одно дело, когда ты слышишь об этом по новостям, другое дело, когда ты в этот город приезжаешь на автомобиле, проезжаешь блок заставы и оказываешься внутри. И вот иду я по этим улочкам. Город великолепный, скажу сразу. Просто чудесный. Настоящий восточный город из «Тысячи одной ночи». Иду я по улочкам и вижу маленького мальчишку лет десяти, такой в очках, светленький, который торгует фисташками. У него целая лавка, там не только фисташки, там вяленые помидоры, всевозможные сладости. И он на чистейшем английском зазывает меня внутрь. Я захожу и... У нас начинается торг за фисташки. Я хотел купить килограмм. Килограмм фисташек там можно купить рублей за 600-700. Отличных фисташек. То есть это хорошая сделка приехать в Газианте, покупить, например, тонну фисташек, свой там десятилетний запас, столетний запас на всю жизнь. И этот мальчишка, меня что в нем поразило, у него были интонации совершенно взрослого мужчины. То есть пока наши десятилетние смотрят Like Nastya, Об этом я скажу чуть позже. Десятилетний мальчишка стоял за прилавком и управлял целой лавкой. Вы знаете, как он торговался? Он торговался как господь. Почем эти фисташки? Он говорит, 85 лир. А я-то ученый, я с детства видел, как торгуется мать на базарах за мясо. Я сделал самый скучный вид на свете. И подавляясь его, говорю... Ну, за 75 бы взял, конечно. Он такой, сэр, никак невозможно за 70. Будем работать в убыток. Могу предложить цену 80. Я такой, ну окей, давай 80. Он насыпает мне килограмм и потом, глядя мне в глаза, берет горсточку и насыпает еще сверху. И тонко улыбается. Комплимент от шеф-повара. В это время он смотрит, где я стою. Он говорит, вам удобно, на вас не дует кондиционер. Вы представляете, 10-9 лет мальчишке, а он мне... по пояс ростом. Это очень необычное ощущение. И в итоге я говорю, это откуда, дружище? Он говорит, я из Сирии, а ты? Я говорю, я из России. Он такой, очень приятно, как вам нравится у нас в городе? То есть он вёл себя как радушный светский хозяин, хозяин салона, такой Анна Шерр, просто только пиздюк. И хочется вообще поговорить на тему, как взрослеют дети во время войны. На самом деле нет, не хочется, мне нечего особо сказать на эту тему, я понятия не имею, как они взрослеют. Просто вот вам факт, вот вам зарисовка, без никакой морали.

А теперь по поводу лайк Настя. Что это такое? Вы знаете, кто такой самый популярный ребенок на свете вообще, среди всех детей? Это русская, ее зовут Настя. У нее канал на Ютубе на 90 миллионов подписчиков. У нее каждое видео просто набирает в 10 раз больше просмотров, чем самое эпичное расследование Набального. Чем самые лютые клипы какого-нибудь Jay-Z. У нее там абсолютно норма, когда ее видео набирает, например, 600 миллионов просмотров. Потому что смотрит ее весь мир. Я уже рассказывал об одном из предыдущих выпусков, что одно из самых популярных видео на Ютубе это какая-то пятая, что ли, серия «Маша и Медведь». Вообще на всем Ютубе, не только на русском. Там миллиард просмотров. И это четвертое, по-моему, видео. Я говорил уже то, что, возможно, российскую эпоху эту запомнят не Путиным, как мы сейчас думаем, не Навальным, а просто, что в это время была снята четвертая серия «Маша и Медведь». Так вот, самый популярный ребенок это вот эта вот семилетняя Настя. История там по-настоящему диккенсовская. С детства у нее заподозрили что-то типа ДЦП. И сказали, что ну будет она у вас окуленной дурочкой, не разговаривать, ничего. И батя тогда, чтобы немножко развивать ее речевой центр, решил купить видеокамеру и снимать небольшие скетчи, ролики. И что-то как-то выложил он на YouTube. И знаете, понеслась. И сейчас у них там огромное количество подписчиков. Они переехали в Майами, разумеется. доходы по 30 миллионов баксов в месяц. Ну, короче, колоссальные деньги. Колоссальный успех. Но я не хочу петь дифирамбы, потому что контент там такой, знаете, как нейтронная бомба. Здание оставляет целыми, но людей вы больше не найдете. В чем дело? Контент...

можно двумя словами назвать, она исполняет чужие детские мечты. То есть это такие яркие, кислотные ролики о том, как она лежит в постели, например, и батя ей заносит лучшие в мире конструкторы.

Пять самых крутых конструкторов. Или там пять самых топовых Барби. На следующий выпуск они едут в Диснейленд и прям платят за все. Понимаете, подходят клоуны, там предлагают какие-то премиум функции, ты берешь клоунов. Ты берешь семью клоунов. Ты покупаешь все. Просто все, что видишь. Все пробуешь. И я прям представляю диалоги, которые после этого выпуска раздаются где-нибудь в Индонезии, где-нибудь в Китае материковом, в России где-нибудь под Рязанью, где ребенок просто стучит ножками, кричит «Хочу в Дубай! Хочу в Дубай! Папа, когда мы поедем в Диснейленд? Папа, чему ты неудачник? Почему другие дети вот так вот, а я вот так вот, а я играю прибитыми к полу деревянными игрушками? Вот между этим мальчишком сирийским и вот этой вот лайк Настей между ними разница два года. Но какие разные фактуры. Раньше была популярна точка зрения, что родители рожали детей, чтобы родить себе рабов. Помощников по хозяйству бесплатных. Сейчас, мне кажется, все чаще, что рожают себе господ. Меня вообще безумно раздражает так называемая детская субкультура. Все эти цветастые, яркие вещи. Это манера сюсюканья. Это манера, когда люди разговаривают, и ребенок может прийти, просто сказать, мне скучно. И все считают должным начать его развлекать. В эти моменты я чувствую себя очень странно. когда я попадаю в такие компании, знаете, на что это похоже? На то, что кто-то переворачивает все правила игры. То, что я привык, что тем больше тебя слушают, чем больше ты себя представляешь. И, соответственно, правила жизни, начинать представлять из себя больше, больше пробовать, проходить через больше опыт, нарабатывать ораторское мастерство, учиться говорить кратко, ёмко, ёпко. А тут все эти правила ломаются, потому что приходит пиздюк и просто говорит «мне скучно». И этим самым он переворачивает шахматную доску. И в этот момент ты не понимаешь, как себя вести, потому что тебе, конечно, неинтересно вокруг него плясать. Тебе неинтересно слушать, что он скажет, чужой ребенок. Что там я покакал, я, посмотрите, нарисовал вот такую чепуху. Грубо говоря, это внутреннее дело его родителей. Это их хобби. Вы понимаете? Это как можно с любым другим хобби сравнить. Вот, например, я люблю фотографировать. Когда я, например, стану делать шедевры, окей, я могу зайти в компанию и сказать, ну-ка, заткнулись, сучки, посмотрите, что я снял. Это будет грубовато, но это будет обоснованно. Другое дело, если мои... Снимки любительские. Прям такие, знаешь, банальные. Где девушка стоит на фоне моря и улыбается. И вы представляете, что я захожу в компанию и просто начинаю этой темой занимать все. То есть как только начинается другой разговор, я начинаю вот так вот: Shut up! И снимочки всем пока: «Снимки, ребята, снимки, сделал вчера, снимки, снимки, снимки». Понимаете, и этим забивать дискуссию. Вот это выглядит как-то так. Ты, по идее, вот этим родителям должен сказать, типа, ну ладно, окей, мы поняли, у вас пиздюк, все прекрасно, он родился, он живой, но он не обладает еще той репутацией, чтобы его голос звучал громче всех. Как-то вот так вот. Это, в первую очередь, мне кажется, и психику ребенка надломит. Потому что у него исчезает стимул развиваться фактически. Потому что его и так все слушают. Я помню, в детстве вообще этого не было принято. В детстве, когда разговаривают взрослые, это просто тайные вечера. Это там батя сидит с 12 апостолами, и они просто трут про самые великие темы всех времен. И ты пиздюк в штанишках, ты можешь только послушать это, это за счастье. И ты набираешься, и ты потом приходишь с этими речами, которые наслушался, приходишь к своим пиздюкам, и ты уже там, типа, более важный пиздюк, понимаете. Твой траст пиздюка возрос. А тут вся система ломается. Так, мы что-то говорили про хозяина, да, то, что рожают господ. Из этого я перехожу еще к одной важной теме. У человека всегда будет господин. Сюзерен. Только он будет либо внешний, либо внутренний. Кредит. Что такое кредит? У человека есть два способа купить какую-то дорогую вещь. Первое – это выстроить финансовую дисциплину и на эту вещь, собственно, накопить. Ну или заработать каким-то большим проектом. Второй способ – это взять кредит. То есть получается, у тебя есть либо внутренний хозяин, который запрещает тебе тратить все доходы свои и заставляет откладывать их часть, либо у тебя появляется внешний господин. Ты нанимаешь банк на эту роль. То есть ты ему даешь прибыль, это называется проценты по кредиту, и за эти деньги он заставляет тебя платить. То есть не выплатить банку ты не можешь. Как мне нравится представлять, что есть некая воронка такая, мы живем в цивилизованном обществе абсолютно, но если ты будешь отрицать его нормы, рано или поздно тебе проломят колени. Это работает вообще для всего. Вот смотри, вот кредит, ты берешь, тебя обслуживают великолепные, шикарные девушки в жакетах в отделении банка современном, тебе улыбаются, с тобой говорят «вы» и хотят облизать тебе ботинок паровый. Если ты не выплатишь один раз, тебе испортят кредитную историю. Не выплатишь два раза, с тобой же перестанут говорить про реструктурирование. На третий раз твой долг продадут в коллекторское агентство. На твоей двери напишут что-то типа «пидор» масляной краской. Если ты не будешь платить этим людям, рано или поздно твой долг уйдет к чеченцам. И уже придут люди и, собственно, сломают тебе колено. Вы понимаете, все рано или поздно доходит до перелома колена. Вот если вы не будете соблюдать нормы. То есть это такая иллюзия цивилизованности. И она работает на том, что ты эти правила игры соблюдаешь. Не соблюдаешь, готовь коленную чашечку, сука. Так вот, кредит ты отдашь в любом случае, в каком-то виде. Ну, это получается, что кредит – это способ накопить деньги с привлечением внешнего хозяина по аутсорсу, которым ты платишь солидные причем такие деньги. Сколько сейчас там процентов по потреб кредиту? 12 процента? 10? Ну, вот эту сумму ты платишь. Это касается всего. Если ты плохо встаешь по утрам, ты такой, я не могу встать по утрам, все, конец. ну что с тобой происходит? Рано или поздно ты проешь все свои бабки из-за своей недисциплинированности, и тебе придется пойти на наемную работу. Там тебя заставят утром вставать в 7 утра. Там будет начальник. И опять-таки ты отдаешь за эту часть прибыли. То есть понятно же, что зарплата, которую человек получает на работе, это намного меньше, чем тот value, который он создает. Иначе бы его никто не держал на работе. То есть, условно, ты зарабатываешь 500 тысяч рублей, у тебя зарплата там 70 тысяч рублей. Остальное это плата за то, что ты пользуешься инфраструктурой компании и за то, что ты платит за дисциплину. Я немножко на полшишечки сотрудничал с одной компанией, и там была одна статистика, сколько прибыли приходится на одного сотрудника. И, по-моему, эта цифра была что-то около 800 тысяч рублей. При этом средняя зарплата в компании там была 120, например, там, тысяч 100. Ну вот, хотите считать, хотите нет. То есть, если компания видела, аналитики ее видели, то, что прибыль на сотрудника упала там с 800 до 700 тысяч, они такие, ага, надо уволить пару хуесосов. Ну и смотрят, кого уволить. Либо она реорганизовывала нормы работы. Там, нагружала их дополнительно. Вот, фактически, работая за... Зарплату в большинстве случаев ты платишь вот за это. Быть, растить внутри себя хозяина, это неприятно. Ты становишься гадким человеком, во-первых. Ты учишься уходить с прикольных тусовок, потому что у тебя режим, и ты такой, «Угу, время одиннадцать, я пошел спать». Ты учишься выпивать последний бокал и говорить, «Ну все, теперь я буду пить воду, потому что завтра мне встать, и надо вот такую-такую работу делать». Ты становишься гаденышем, который начинает считать деньги. Который такой, ага, я должен отложить вот такую сумму, чтобы вот это, вот это. Ты становишься едким человеком. Ты становишься будто бы, знаете, таким плюшкиным. Но без этого, хочешь быть великодушным, нет проблем. Найми себе хозяина, и будет тебе великодушие. Потому что твой парафеликодушие всегда становится хозяином, который скажет, довольна. И когда это внешний хозяин говорит, люди как-то к этому с уважением относятся. А когда это изнутри тебя идет, они говорят, да ладно тебе, да ты че. Вот такой вот парадокс интересный. Однако у меня перед вами должок, я забыл рассказать про Курда, у которого я остался ночевать. Я не буду рассказывать, как он живет, я лучше расскажу то, что произошло утром. Утром, когда я встал, когда мы сели завтракать, он спросил меня, какую музыку вообще у вас принято слушать по утрам. И я не нашелся, что ответить на этот вопрос. Меня смутила вот эта подстройка у вас. Первый раз я ее услышал году в 2010-м, когда поехал к одногруппнику в татарскую деревню. Глухую татарскую деревню, где до сих пор многие бабушки и дети не разговаривают по-русски. Это, если что, территория России была. То есть ты туда приезжаешь и... Первым делом, когда я зашел в избу, меня окружило 5-6 детей, и они вокруг меня ходили и смотрели. Я говорю, а что такое? Он говорит, слушай, ты первый русский, которого они видят вообще в своей жизни. И в этой деревне многие татары задавали мне один и тот же вопрос. Они показывали мне что-то, как делают они, а потом спрашивали, а как это делают у вас? То есть мы едим вот такую пищу вот тогда-то, а как это едят у вас? И меня это смущало. В

20 лет я не мог ответить на это. Ведь на самом деле…

В деле нет такого понятия у нас, у русских. У нас все делают все по-разному. Кто-то с утра с хлопьями, кто-то ест яичницу, кто-то вообще ничего не ест, кто-то слушает музыку, кто-то не слушает. И вот с этим курдом я опять поймал себя на дежавю, потому что я опять услышал этот вопрос. И я понял то, что есть некие традиционные нации, традиционные общества, где считается, что быт, он немножко поделен на какие-то ритуалы. И эти ритуалы, собственно, почти у всех одинаковые. Свадьба проходит с участием там двух тысяч человек и дарят золото. И в итоге там новобрачные покупают большой дом. Он говорит: «А у вас что дарят?» Я начинаю загоняться, потому что у нас кто-то расписывается и уезжает на Бали, кто-то не расписывается вообще, кто-то расписывается и устраивает свадьбу на 300 человек, причем кто-то собирает эти 300 человек в конюшне, а кто-то в конференц-холле. Я был и на такой, и на такой свадьбе в своей жизни. Как-нибудь я расскажу о различиях. Потому что на первой свадьбе собака насрала на порог, и никто это не убирал, и новобрачные, брачующиеся, обходили говно. А на второй свадьбе было очень дорого все, и это забавно. Там эту свадьбу развели год. Ну так вот, я опять растерялся перед этим вопросом и не нашел ничего лучше, чем сказать, что русские по утрам слушают тишину обычно. Прозвучало зловеще.

Недавно пришла одна мысль про смертность. Почему мы вообще считаем, что норма жизни человеческой, ну типа нормально пожил, это там 82 года, например, умереть. Вот сейчас такая вот, мне кажется, норма. 82 года — это типа уже, ну все, пожил, давай, дед, полезай в гроб. Плотник пришел. Потому что мы ориентируемся на поколение, которому пришла пора сейчас умирать от старости. И это поколение конца 30-х, начала 40-х. Вот примерно такое: 36-й, 39-й, 41-й года рождения. Но если вспомнить, в каких условиях эти люди росли, то, что, во-первых, это был охеревший голод тогда, во-вторых, это была война, а на взросление человека, на продолжительность его жизни, офигеть, как влияет условия, в которых он провел там первые 15 лет своей жизни. Если ребенок сталкивается с недоеданием в первые 10 лет, он принесет это на себе всю жизнь. Если не давать ему, например, мясо, рыбу, в его мозге уже не будет хватать каких-то веществ. Уже мозг его будет слабее. Он больше будет подвержен альцгеймеру банальному. То же касается, например, организма. Дробышевский рассказывал, что практически все скелеты, которые находили в неолите, в палеолите, им там было 16 лет, но у них состояние скелетной системы было как у нынешних 70-летних. То есть, растяжение, переломы, протрузии, грыжи. Сейчас у нынешних детей этого нет. Поэтому в палеолите умирали, собственно, рано. Потому что уже, наверное, в 40 лет ты был нудряхлым стариком. Конечно, в 30-е это не палеолит. Но скажите мне на милость, друзья, много ли детей советских, да и не только советских, в 30-е годы могли позволить себе сбалансированный рацион с орехами, с рыбкой, с мяском, с маслицем, с фруктами, с овощами? У меня у бабушки был гастрит. Она поступила в институт в Московский авиационный институт и училась там где-то в начале 50-х годов. Она как раз из того поколения, про которое я сейчас толкую. И она рассказывала, что она заработала гастрит буквально за год. Сейчас есть паблики ВКонтакте «как заработать миллион за год». А она могла, по сути, вести паблик «как заработать гастрит за год». Потому что в институте вообще не было понятия питания. То есть они как питались? Это вообще никого не волновало, как ты питаешься в те годы. Ну, считалось: вот есть хлеб, вот есть картошка, в чём проблема? И они, по сути, питались раз в день хлебом и картошкой. Не было понятия овощей, оливкового масла. То есть она с этим гастритом мучилась до конца своих дней. И последние 10 лет своей жизни она фактически не могла ничего есть, кроме распаренных овощей. Я к чему это всё говорю? То, что мы, говоря, что человек должен жить 83 года и чувствовать себя в старости вот таким вот образом, мы полагаемся вот на то поколение. Но нормы жизни охренеть как изменились. Сейчас даже в бедной российской семье люди живут по нормам, которым в 30-х жили верхушка партапарата, наверное. И поэтому мы понятия не имеем, как человек должен чувствовать себя в старости и сколько он вообще должен прожить. Ответ об этом мы будем получать все ближе к тому, как, например, поколение 70-х войдут в пору умирания. Потому что 70-е годы – это уже близко по уровню развития к нашим годам. И мы примерно поймем, сколько и как они должны жить. И может так оказаться забавно, что человек в 80 лет в целом будет чувствовать себя нормально на уровне 60-летнего. А мы вообще будем жить, может быть, по 110 лет, по 100. И при этом не мучаясь от старческих болезней, так как мучались ими наши бабушки. Вот мысль какая краткая.

И отсюда я перехожу к книге. Книге, которую советовать... Я бы, наверное, не стал, потому что она такая специфическая — книга Стивена Пинкера «Почему насилие в мире стало меньше». Я знаю то, что на книгу выпустили много опровержений, то, что даже Насим Талеб родненький уже тоже наваял пасквиль «Почему это все не работает». Но главное в книгах такого рода — это даже не вывод центральный. Хотя это тоже важно. Это то, кстати, почему не работают краткие пересказы книг. Если ты возьмешь какой-нибудь сервис, сейчас полно сервисов, которые типа мы там за пять страниц перескажем главную идею книги, это не работает. Потому что когда ты читаешь большую книгу, ты будто бы беседуешь с пиздецки умным человеком. Таких умных людей нет, потому что книга — это структурированный опыт. Даже очень умный человек не может экспромтом выдать материал такого качества, который он выдает в книге, где каждый абзац, собственно, продуман. И когда я читаю такую книгу, у меня постоянно возникают некие микроразрывы мозга. То есть ты видишь, как твоя картина мира немножко надрывается в каком-то моменте. Это знаете, на что похоже? Это похоже на качалку. Когда ты идешь в спортзал, ведь на чем основано наращивание мышц? Ты делаешь силовые упражнения, и у тебя рвутся микроволокна. И организм, я сейчас, конечно, уровень господь, уровень двоечника, которого вызвали на уроке биологии к доске, вот на таком уровне объясняю. Так вот, организм к этим микроразрывам начинает направлять всякие полезные вещества, и там мышцы нарастают. Поэтому качки такие накачанные. Потому что они рвут мышцы, и затем эти разрывы наращиваются, усиливаются, как дамба, которая прорвана рекой, и надо там чуть-чуть цементом заложить. То же самое с мозгом. В этот момент мозг направляет туда все ресурсы, и у тебя становится прокачанный мозг в итоге. Мозг качка стероидного. В этом польза больших книг.

Ну давайте, чтобы не быть голословными, я прочитаю пару отрывков из этой книги. Отрывков, разрывающих башку напрочь. «Как и другие исследователи средневековья, Элиас был потрясен описаниями поведения людей того времени.

В наших глазах они выглядят необузданными и импульсивными, почти как дети. Не то чтобы люди вечно слонялись с угрожающим видом нахмуренными бровями и воинственной миной на лице. Напротив, еще мгновение назад они шутили, но сейчас слово за слово подначивают друг друга и внезапно от смеха переходят к яростной ссоре и поножовщине. Многое из того, что кажется нам непонятным и противоречивым — силы их набожности, дикая боязнь ада, их чувство вины, их раскаяние, вспышки радости, веселья, внезапные припадки ненависти, неконтролируемая агрессивность. Все это, как и быстрая смена настроения, на самом деле черты одной и той же структуры эмоциональной жизни. Порывам и эмоциям они давали больше воли, они были более свободными, прямыми, открытыми, чем в последующие времена. Это только нам, чьи чувства и их проявления приглушены, умерены и просчитаны, нам, в ком социальные табу глубоко вплетены в саму ткань психики с целью самоограничения и экономии энергии, открытая сила их набожности, агрессивности и жестокости кажется противоречивой».

Еще одна была книга про этикет, которая была написана в средневековье. Первая книга по этикету какого-то там 14 века, что ли. И просто некоторые советы из этой книги: «Не загрязняйте мочой и другими выделениями лестницы, коридоры, чуланы, гобелены. Не облегчайтесь на глазах у дам, у дверей или окон. Не елости на стуле, словно пытаетесь выпустить газы. Не суйте руки в штаны, чтобы почесать интимные места. Не приветствуйте человека, пока он мочится или испражняется. Не испускайте газы шумно». Если на постоялом дворе вы делите с кем-нибудь кровать, не ложитесь к нему вплотную и не просовывайте свои ноги меж его ног. Если вы найдете нечто отвратительное на простынях, не поворачивайтесь к своему компаньону, не обвиняйте его и не предлагайте ему понюхать. Поэтому в следующий раз, если вы прочитаете где-нибудь в инстаграме про то, что надо не стесняться своих эмоций и вести себя как дети, вот этот отрывок просто распечатайте и выложите в комментариях. Все. Мы от этого уже как бы ушли от диких необузданных эмоций. Ну, собственно, есть бутерат, есть водка. И если есть охотники, открыть все свои эмоции. Я помню, в году 2010-м у меня во дворе был такой фестиваль средневековый, когда 12 друзей-карифанов натрескались бутератом и обмочились, и ползали по снегу, и визжали, и кричали, и братались с собаками. Веселье остановила только городская стража. Собственно, чем тебе не Венеция.

Еще было такое небольшое исследование в этой книге о том, почему люди, собственно, перестали устраивать массовые пытки. Ведь...

В Средневековье массовое развлечение такое, когда ты идешь со своими детьми на ярмарку, и там кого-нибудь колесуют или выкалывают глаза, а ты смотришь и угораешь над этим. Почему? В Париже самое мякоткое. Он описывал то, что в Париже в Средневековье было популярно развлечение, когда живую кошку жарили на медленном огне просто ради потехи. Просто это было там 700 лет назад. Почему люди от этого отошли? У него была такая гипотеза, и он ее там подтверждает источниками, что виною тому художественные книги, их распространение, банальные романы. То есть до этого ты не мог поставить себя на место другого человека, ты не мог прожить его опыт. Теперь же там прям были отрывки, как зрелые мужчины писали в дневниках, что они там читали дневник, то есть читали роман про влюбленную женщину и впервые осознали себя женщиной. То, что женщина что-то ощущает, например. То, что другой человек что-то ощущает. И вот это сломало парадигму на самом деле. Поэтому даже дети в 7 лет, которые читают какую-то художку, они будут более импотивными, они будут ощущать, что напротив них тоже живое существо. Вот это очень важная деталь была. И еще одна деталь, почему прекратились возможные пытки, потому что в средневековье люди выглядели просто омерзительно. Просто омерзительно. А у человека в генах записано, что любые выделения, сопли, кровь, сперма на рубахе, это признак болезни какой-то. И болезненных всегда презирают. Это у нас прям в крови. Только не говорите, что у вас не было такого, что вы весь такой толерантный и современный, а бомжа боссанного обходите за три метра, стараясь, чтобы даже ваш каблучок не коснулся его блузки. А то у бомжей бывают блузки, чё я говорю. И когда санитарные нормы начали приходить в народ, люди начали относиться к другим членам общества более милосердно. Потому что любить чистенького легче, чем любить боссанного. Вот это тоже лежит в нашем, закопано в нашем рептилием мозге, я не знаю, где-то там. Это все гипотезы из книги, это не я тут сижу, тут вам набрасываю басен. И еще один интересный побочный эффект, что какое-то время спустя прочтение, и пока ты читаешь эту книгу, ты начинаешь смотреть на мир сквозь ее призму, через ее генеральное учение. И мир окрашивается вообще в какой-то другой цвет. Это как когда на фотографии ты выставишь другой баланс белого, и фотка резко начинает выглядеть иначе. Ты начинаешь анализировать все, от похода в туалет до смысла жизни через эту призму. Я хорошо поссал, насилия в мире стало меньше. И в какой-то момент меня снило. Я понял, в чем суть современного протеста в России. В чем суть митингов. Во-первых… Теория Пинкера работает, даже если просто посмотреть на митинги. Вышло там что-то полмиллиона человек суммарно по всей России, число погибших – ноль. Это, на самом деле, непредставимо. Тысячу лет назад, если бы вышли такие митинги, это называлось бы бунт, это называлось бы смута. И, конечно бы, я думаю, там перебили бы 1100 просто войском. И потом еще 1050 посадили бы на кол, колесовали, я думаю. Сейчас ноль погибших, это уже значит то, что даже в такой не стране первого мира, в кавычках, в тильде, в тройных кавычках, как Россия… Мы имеем дело с гуманитарной революцией. То, что даже не обсуждается то, что можно этих людей, собственно, раздавить танками. Этого нет вообще в дискуссии. Это уже очень здорово. И с этим я хочу вас поздравить в первую очередь. Но главная мысль.

Вообще, почему какая-то часть людей за Путина, какая-то часть за Навального? Немножко углубимся в книгу Пинкера. Если сильно упрощать... то его главная идея состоит в том, что по мере прогресса и появления государств насилие вообще стихает. И то, что любая кровожадная на первый взгляд империя, типа сирийская, где там со всех кожи вздирали, там количество убийств на 100 тысяч человек намного меньше, чем в любом племени охотников-собирателей. Почему это происходит? Потому что государство берет монополию на насилие себе. Это как, знаете, хороший пастух не позволит двум баранам биться насмерть. Не потому, что он любит баранов, а потому, что он говорит, вы что, охерели? Вы оба принадлежите мне, и вы сейчас подохнете, и я получу меньше мяса, да? Нет. Получается, и вот одна централизация уменьшает уровень насилия в 100 раз. То есть в племени каких-нибудь инуитов, там эскимосов, там насилие может быть полторы тысячи на сто тысяч жителей. Это прям раз в сто больше, чем в современных самых опасных африканских странах типа Сомали. Следующий этап это такие централизованные, лютые, династические государства. Следующий этап это демократия. Где начинает исчезать и насилие внутри государства. Где нельзя просто так, например, взять и повесить тысячу человек. Или какую-то группу людей недовольных взять и просто устроить им геноцид. Это самое развитое. Там уровень убийств вообще сейчас в Германии, в Швеции уровень убийств там вообще один человек на сто тысяч. То есть фактически люди перестали там убивать друг друга. И в чем суть конфликта? Вот посмотрите. Вот эти вот мужики, которые такие «я выйду на площадь, чтобы на вольня там жопу порвать, а не против стабильности», эти мужики, они помнят, как было в племенные времена, они знают это. И они такие «я готов». Централизованное, мощное, династическое государство, которое будет иметь, но зато уровень насилия будет меньше. Они выбирают синицу в руке. А вот тут выходят молодые пострелята, шутливые, которым все легко, и говорят «Нет, против насилия, долой Путина!» Но они, получается, хотят журавля поймать в небе. То есть они хотят демократию, при которой уровень насилия будет вообще практически нулевым. Но они не учитывают то, что в процессе перехода от авторитарного к демократической страна может сорваться, условно, в племенное. А примеров такому сорванию просто куча тьма. Ирак Саддама Хусейна. Была диктатура, во что срывался нынешний Ирак, все видят. Была Сирия. Это, я опять-таки говорю, не свое мнение. Это не я так думаю, это я пытаюсь залезть в голову этим людям. И первые, то есть путинисты, они обвиняют, навольнят в том, что они этот риск вообще не учитывают, что можно свалиться в племенное развитие с диким уровнем насилия. А эти обвиняют в том, что они... Готовы терпеть большой уровень насилия от государства, вместо того, чтобы прекратить это. И центральный вопрос отсюда. Откуда у этих мужиков, откуда у них представление о том, какое насилие бывает в племенных обществах? У нас, вроде как, племенные общества закончились давно на нашей территории. Там, тысячи лет назад. У нас государство довольно старое. Не из книги Стивена Пинкера, Жаня, это вы читали правильно. И я подумал, что это, наверное, 90-е, начало нулевых. Когда государство, по сути, отошло... И племенность, она начала возникать в русских городах. Вот просто расскажу личные примеры. То, что в конце 90-х, начало нулевых, время, когда я был маленький, уровень насилия на районе настолько зашкаливал. То, что сейчас мне даже кажется, они ложные ли у меня воспоминания об этом периоде. Но нет, координируясь там как-то, вспоминая с другими чуваками, которые жили в это время, я понимаю, что не ложное. То есть сам процесс того, что тебе надо пройти, например, район насквозь, это охереть, какое опасное было занятие. Все районы были поделены на фактически племени, если своим языком это называть. Я помню, мы шли как-то с футбола с одним крутым чуваком, он реально был крутой чувак на районе. И он говорит, ой, давай обойдем этот дом. Там собрался кузнец со своими. Я смотрю, там сидит какой-то пацан, и вокруг него человек 40 около подъезда. Он говорит, сейчас будут просто напряги. У меня с ними не очень отношения, а мы только вдвоем, их там 40 человек. Я, конечно, разрулю, но могу не разрулить. Я в детстве считал, что вообще это норма, что весь мир так живет. Сейчас я понимаю, что это, конечно, племенной строй. Просто я шел с вождем одного племени, и он увидел другое племя в полном составе. Государство в тот момент, ну, прям минимальное было, потому что полиция, тогда милиция, она была, грубо говоря, еще одним племенем. Она не была централизованным. актором верховного насилия, она была еще одним племенем, с которым можно было договориться, которая там делала свои какие-то движения, нанимала мелких барыг, рисовала какую-то статистику, ну, у них свои были цели. И вот эти вот мужики, которых мы сейчас называем грешневые мужики, гречневые... Они эти времена очень хорошо помнят. И я помню, как реально крутые мужики рассказывали о том, что, идя провожать девушку, ты доходишь до определенной границы своего района и говоришь, слушай, дорогая, дальше ты сама. Потому что по кодексу племен, ой, извините, районному кодексу, одинокую девушку не изнасилуют, но если с ней идет парень, могут напиздить очень сильно. А говорит, это уже не мой район, говорит, и я там не рискну ходить. Сейчас это, конечно, звучит как лютая шиза. Сейчас, ну, ты ходишь, где хочешь. Если честно, насилие ушло так быстро с наших улиц, что я даже не успел понять, что произошло. Я понял это недавно, где-то год назад, когда с камерой... которые стоят нормальных денег для местных обитателей. Я ходил по самым тяжелым районам, я ходил вечером, я заходил по дворам, я фоткал пацанов этих районов. В каком-то 2002 году я бы, наверное, 100 метров не прошел бы. Фактически с меня сняли бы кроссовки, забрали бы камеру. Так вот, главный конфликт, получается, стоит на этом. Свалиться в племенное насилие, условные 90-е, или идти к светлой демократии.

Выпуск: ЗНАЧАЩИЕ ПОДКАСТЫ ВСЕГДА ПУБЛИКУЮТСЯ НОчью.

Фрагмент 5/6:

где один человек на 100 тысяч погибает только. И если бы люди говорили эти вещи прямо, возможно, какой-то консенсус нация бы нащупала, вместо того, что безобразие, которое мы сейчас видим. Когда сторонники Алексея Навального обвиняют сторонников Владимира Путина и наоборот. Однако, друзья, пиздобол раскочегаривается. 32 минуты уже наговорил. Вы представляете себе? Получается, можно не прикладывать целую главу? Нет, приложу. Все-таки приложу. Итак, сейчас начинается глава книги. Удалено. Просто послушайте. Все, я со всеми вами прощаюсь. До февраля месяца. На дворе февраль 94-го. 40-летняя женщина встала уже уставшей. Хотя как встала. Ее выбросило в мир трель аналогового будильника. Почему старые будильники издавали такую стошную трель? Будто сатана созывает с утра своих чертей портить христианские души. Время 5.30 утра. За окном темно так, что женщине кажется, будто она в капсуле, погруженной в чернила, и как бы окна не лопнули от давления извне. Тишина, как в барокамере. Включает черно-белый телевизор, а тут грустным голосом Евгения Леонова надрывается Винни-Пух. Если я что-нибудь понимаю в этом, то дыра – это нора. Овсянка на воде, яйцо вкрутую. Быстро одеться и выскочить в открытый космос. До работы надо сменить два автобуса. Первый пришлось ждать 40 минут на лютом холоде, отчего остановка казалась издалека странной танцплощадкой. Не будешь двигаться – замёрзнешь. В автобус залезает только половина, остальные ждут ещё 40 минут. Но если уж залез, можно за поручень не держаться. Стоят так тесно, что падающие от духоты в обморок остаются в вертикальном положении. Вторая пересадка, второй автобус – такие же. Через полтора часа женщина подходит к проходной градообразующего оборонного предприятия. Хмурые вахтерши, сытая наглая вахтерша, наслаждаясь суетой инженерши, долго рассматривают пропуск, после чего лениво открывают шлагбаум. В помещении плюс девять. Рука еле держит карандаш, к металлическим местам Кульмана лучше не прижиматься, словишь обморожение. У начальника в кабинете стоит радиатор. Если вызовет тебя, лучше подольше постоять. Работают инженеры в зимних дубовых сапогах, шапках и перчатках. В столовую ходят только миллионеры. Если каждый день там питаться, уйдет треть зарплаты. Поэтому хитрые советские инженеры нашли на свалке корыто, кипятили в нем воду и доставляли банки с домашней едой. Чтобы не заметило начальство, на шухер ставили парня, который чуть что начинал насвистывать. В соседней бригаде начальником был дядя

Саша. Люди спешно глотали корвалол, дядя Саша вызывал к себе. Женщины выходили из его кабинета в слезах с размазанной югославской косметикой по лицу. Мужчины бледными и молчаливыми. Дядя Саша не читал Дейла Карнеги «Как заводить друзей», дядя Саша читал газету «Правда» и по традиции советских технарей 70-х обожал Иосифа Сталина. Порядок был. Дядя Саша мог долго молчать, глядя на чертеж, который бригада делала месяц, а потом кивнуть головой и чеканно вымолвить: «Полное говно». Одна женщина в обед бегала звонить матери, что лежала дома при смерти. Начальник куражился: «А опять любовь удрала. Шуры-муры телефонные». Работали все на совесть. Сказывалась старая советская закалка. Сделалось плохо, считалось дурным тоном прежде всего среди своих. Предприятие знавало лучшие времена и раньше поставляло разработки к московскому двору.

Когда морозу ударили за 30, в помещении стало ниже нуля. Кахетинский карандаш выпадал из рук. Карандаш давался на месяц. Если сломал, купишь сам. Инженеры взбунтовались, тихо-робко окружив начальника полукругом, сняв шапки, как крепостные перед барином. На следующий день пришли рабочие и заколотили окна фанерой наглухо. Стало теплее. Зарплаты платили такие, что хватало на еду и оплатить квартиру. Бывали годы, когда зарплату не платили вовсе. Начальство объявляло, что ждет заказы из Индии и скоро зарплаты пойдут в валюте. Чартеры с итальянской мебелью в дома руководства при этом не останавливались. К сожалению, все детали этого пассажа не моя выдумка, а факты, взятые из уст одного из родственников. Так работали миллионы советско-российских граждан. Свой хтонический ужас они передали детям. Поэтому западные корпорации, кормя работников фруктами, организуя в офисе бары и бесплатные кафе, стали ласковым, заботливым мужчиной, который пригубил женщину, избитую и стерзанную прежним мужем-алкашом. Лояльность далась западным брендам дешево. Глава третья. Корпоративная психопатия. В 20-х годах прошлого века, после революции, было популярно мнение, что ничего личного человеку не нужно. Вместо личной жизни почти открытое сожительство товарищей разного пола. Всякого рода украшательства объявлялись мещанством и отрицались. Секс – это гимнастика для тела, которую можно исполнять, набросав на пол газеток для мягкости. Размялся и продолжил путь к мировой революции. Та эпоха оставила нам дом-коммунну на улице Орджоникидзе в Москве. Никакого личного пространства, только коллективное движение по графику дня. 6.00 Общий подъем, переход в санитарные помещения, потом строим в столовую, дальше на занятия. Вечером звучит сигнал на прогулку. В 22.00 централизованно отключается электричество и поступает озонированный воздух. Все спят, по-видимому, наблюдая одинаковые сны с превышением надоев распаханных земель. Никакой личной мебели, минимум вещей и финтифлюшечек для души. Только конструктивизм, только хардкор. Забавно, как идея, задохнувшаяся уже в 30-х годах сталинского СССР, неожиданно оживает в московских офисах. Работа смешивается с личной жизнью и на всем информационном эго ставится тавро с логотипом корпорации. Одна девочка после тяжелого рабочего дня забежала в душ, пообедала с коллегой из вендингового аппарата, пропустила пару мохито в офисном баре. Потом прилегла на кожаный диванчик, проснулась за полчаса до начала рабочего дня, умылась, накрасилась и вновь приступила к работе. На что готов человек, чтобы попасть в компанию? Молодой человек, пройдите в корпоративный Эдем через врата LinkedIn. LinkedIn — это социальная сеть для карьеристов. Краеугольный камень всех социальных сетей — стремление выглядеть в них лучше, чем мы есть на самом деле. Если нашу цивилизацию постигнет Армагеддон и потомки будут судить о нас, судя по профилям в социальных сетях, они решат, что открыли какую-то Атлантиду, населенную людьми-богами. Каждый второй тот музыкант, каждый третий выдающийся мыслитель, который успевает набросать тезисы в инстаграме между воспитанием одаренного малыша и заработком очередного миллиона долларов. LinkedIn — это ярмарка тщеславия, которая сформировала свои каноны. Если офисного работника нет в LinkedIn, он не нанесен на карту корпоративной галактики. Первым делом вам следует сообразить фотосессию. Избегайте взгляда в камеру. Примите позу египетского жреца, в которой лицо наклонено в противоположную от тела сторону. Постарайтесь представить, что вы офисное совершенство. Выражение вашего лица должно одновременно выдавать энтузиазм гоночной борзой, что заметила зайца и теперь уж не упустит, и умиление садовника, который приехал весной на участок и видит, какую массу работы предстоит сделать. Тут нужно одновременно вообразить себя Наполеоном и Наполеоном Хиллом. Убийцей великанов и верным слугой Тайного Ордена. Своей и хомячком. Да, в основе офисной самопрезентации лежит щепоточка вяло текущей шизофрении. Дальше начнем заполнять графы о себе. Если вы однажды решили с институтским товарищем сдавать дядькин гараж на выселках под хранение зимнего комплекта шин, но разбежались, когда заведующий за гаража им побежал за вами с палкой, вы не горе-эпэ, вы кофаундер оф локал тайрс темпл кэрп. 2-0-15, 2-0-16. Вспомните все свои достижения. Вы сидели как-то в углу переговорной, пока люди обсуждали дизайн шашечки такси? Поздравляю! Вы теперь участник команды по преобразованию визуального облика города. Надувайте любую деталь своей биографии, будто стеклодув. Придавайте ей самую причудливую форму. LinkedIn — это кривое зеркало. Кругом знатоки английского, испанского, немецкого, финикийского, древнеарамейских языков. К 25 люди запустили десятки проектов, постажировались в куче стран Первого мира, были незаменимы в своих прежних компаниях и ушли оттуда только потому, что начальник давал слишком мало возможностей роста. В LinkedIn не спят, а восстанавливают продуктивность. Не едят, а подпитывают калориями рабочий процесс. Вы никогда не увидите фотографии с семьей, потому что корпорация может задаться вопросом: «Ты что, хочешь, чтобы между нами были еще какие-то люди? Разве ты отдашь хоть частицу своей любви на сторону? Молодежь или превышенный план продаж?» Вы никогда не встретите упоминаний неудач. Эти ребята не совершают ошибок. А если вы очень надавите, то с милой улыбкой признаются, что в прошлой кампании проворонили точку роста на 2 миллиона, сделав всего 1 миллион. Под любой ваш неудобный вопрос у опытного офисника уже есть красивый ответ. Кстати, лайфхак. Вклинив среди успешных поинтов один настоящий провал, вы навлечете на себя любовь действительно мудрого руководителя, который понимает, что без провалов не бывает и побед. Давайте перейдем к практике и научим простого, скажем, асфальтоукладчика продавать свои компетенции в стиле больших корпораций. Да вчера он тягал лопатой раскаленный асфальт. Сегодня у него интересы в области муниципального развития. Это совсем другой человек. Мечта об асфальте заразила его с самого детства. Уже в песочнице, пока остальные дети строили замки, он трамбовал мокрый песок лопаткой, выстраивая шоссе. Это не просто работа, это уже миссия всей жизни. Он ни в коем случае не шабашил в августе, чтобы потом всю осень бухать. О нет. Наш герой клал асфальт в Казахстане и России, потому что у него есть видение. Увидеть весь СНГ с полосой скоростных хайвеев, по которым несутся большегрузы. В цифрах цель жизни проста. Увеличить пассажиропоток на 270%. Вот о чем он бросает асфальт под каток. Он не нанимается в компанию, он ищет возможности сотрудничества. 1 плюс 1 равно 11. По вечерам он катается по району и смотрит, как асфальтирует бульвар. Настоящий лидер всегда проводит аудит конкурентов. Лицо на его фотографии смотрит в сторону Китая, потому что человек читает любое изображение слева направо. И эта позиция означает, что ты смотришь в будущее. Покажи свой рост в предыдущих компаниях. Это не всегда тебе доверяли большую лопату. Начинал ты с маленькой садовой лопатки и дорос до такого вот доверия. От такого работника по титановым ногам любой компании потекут корпоративные соки. Эволюция научила нас понимать, если что-то в природе.

Существует, значит это работает. Каждая пигалица и жучок – это терминаторы, которые выиграли генетический отбор в течение миллионов поколений у других подвидов. И раз вся эта линкединовская шиза существует, то, наверное, в ней есть какой-то прок. Совершенно верно. С другой стороны, вышкаленный работник натыкается на такого же шелкового HR, который отвечает за найм в корпорации. HR не очень хорошо понимает, как выбирать IT-специалиста или дизайнера. Он вообще мало что понимает, кроме того, что будущий работник должен встать в пазы корпорации, как идеальная деталь. Если человек не умеет вести смолтолк ни о чем, ему придется тяжело. Если он не умеет продавать себя корпорации, то как он продаст услуги корпорации ее клиентам? Правдоруба, который бросит папку на стол и скажет «Правда». Да что мы херней маемся, господа, компании не надо. Каким бы специалистом он ни был. В кремлевскую гвардию набирают призывников славянского вида ростом не ниже метра восемьдесят. В корпорации набирают ловкачей с мягкими манерами и эмоциональным интеллектом. Корпорация мечтает нанять 30-летнего специалиста с опытом работы 30 лет и надеть на лацканного пиджака свой значок. Идеальный кандидат должен продать корпорации эту иллюзию. Все понимают, что другая сторона лукавит, но умение органично лукавить – это необходимый навык. И по большому счету именно на него вся попугаистая ярмарка ЛинкТины направлена. Ситуация напоминает рынок секса. Разумеется, любая девушка на уровне подкорки мозга понимает, что этот молодой человек не готов жениться на ней и не снимет с неба звезду. Но обещать это он обязан. Если глаза не горят, иди и зажги. А ко мне с потухшим взором не подходи. Остается ли ложь ложью, когда обе стороны понимают, что это ложь? В 2010-х годах произошло очень важное событие. В сотне самых богатых субъектов экономики корпораций стало больше, чем государств. Если наши бабушки и дедушки жили в мире государств, теперь мы все больше получаем некое виртуальное второе гражданство. Мы можем быть гражданином России, но работать в Apple. И есть у меня такие подозрения, что яблочные ценности будут превалировать над российскими, в силу размытости последних. Корпорация – это, как правило, авторитарный орден. Первейший грех – критиковать систему изнутри. Компания создает своим работникам условия труда, окружает их облачком заботы, берет на себя буквально их физическое здоровье, психологический комфорт. Но взамен она требует всего лишь всепоглощающей лояльности. В юмористическом романе «Бравый солдат Швейк» хозяина пивной увели за засиженный мухами портрет императора. С современной корпорацией вас выведут с коробкой личных вещей за несоблюдение ценностей компании. А вот тут немного углубимся в тему. На планете существуют сотни культуры, области допустимого и нормального в которых варьируются очень широко. Где-то публично рассказывают, как правильно бить свою жену, чтобы не оставалось синяков. Где-то вас засудят за один неправильный взгляд. Где-то с животными можно делать все что угодно, а где-то к вам придет комиссия, если вы заведете одну собаку, потому что она стайное животное и вы тем самым нарушаете ее социальные нормы. Да-да, Швейцария, я на тебя смотрю. Корпорации работают во всех этих странах, поэтому единственная норма их поведения – быть неприлично толерантными и позитивными. Если вы когда-то, просматривая рекламу Coca-Cola или Danone, находили ее плоской и без зуба и думая «Эх, я бы снял в сто раз острее и ярче!», то вы стали жертвой когнитивной ошибки собственной культуры. Произношу эти строчки с улыбкой. Ваша ярче и прикольнее в десятках других культур значит оскорбительно и нахально. Неким эталоном мышления и поведения, которому тяготеют все корпорации, является англосаксонская культура. Поэтому офисные клерки от Сингапура до Петербурга будут чем-то неизъяснимо похожи. Что такое столпы этой культуры? Сейчас будет ликбез, который научит вас читать корпоративную психологию насквозь. Первое – это культура смолтолков. Ни в одном приличном обществе никто не будет переходить к сути дела сразу. «Васек, здорово, дай дрель!» Это сразу красный свет и приподнятые в презрительном удивлении брови в англо-саксонской культуре. По науке надо начинать издалека. Поворковать о погоде, подметить, что завтра обещают циклон, провести пару билдов. Готовьтесь, для нашей культуры это звучит как шизофренический припадок. Вот пример одного такого билда. Вы подошли к соседу и говорите. «Оу, Василий, великолепный цвет забора, коричневый элегантно подчеркивает зелень кустарников». Сосед не может просто согласиться или, упаси Господь, не согласиться. Он должен надстроить над вашим утверждением свое. Совершенно верно, Петр. Коричневый абсолютно превосходен. Но и синий был бы неплох. Вы надстраиваете еще один этаж сверху. Хм, звучит неплохо. Но и красный цвет не так уж ужасен. Вот это вот трескотня без задач и есть смолтолк. Русские выбегают из ресторанов, зажимая сочащиеся кровью уши после пары таких встреч. Люди англосанксонской культуры могут вести такие беседы ни о чем часами и считают это вполне себе удовольствием. Особенно ярко это проявляется на корпоративных ужинах. Если вы приезжаете в командировку в другой филиал, после рабочего дня вас непременно пригласят отужинать. И уж поверьте, 90% разговоров будут в стиле смолтолков и билдов. В России ходить на такие ужины считается трудовой повинностью вроде барщины. Не стоит, однако, смотреть на аглосанкционскую культуру сверху вниз, полагая ее чрезмерно осторожной. В каждой культуре свои темы под запретом. Да, американец не сможет осуждать африканцев и толерантность, но зато он сможет сказать что угодно про своего президента. На вечерних шоу в прайм-тайм Трампа открыто называют идиотом и даже дергают за седые космы. Наши же блогеры извиняются за критику в адрес власти некоторых южных регионов или религии. Везде свои именные поля. Важно это понимать и не считать высокомерно свою территорию полностью разминированной. Я пару раз спрашивал у англичан и американцев, что они ощущают, когда русские начинают дела без смолтолков. Их мнение было почти единым. Это как секс без предварительных ласк. Как будто вы пришли на первое свидание... И парень деловито полез к вашему бюстгальтеру, растопыренный хозяйской пятерней. В США или Англии без смолтолков обходятся лишь маргиналы и фрики, так называемый white trash. К сожалению, любой русский, начинающий беседу с главного, в их глазах видится неким брутальным отморозком, презирающим их общественные нормы. Русский акцент может прибавить вам сексуальности в глазах пьющей пятой коктейль американки из среднего класса, но явно убавит вашу карьерную перспективность. Пример ближе к телу. Вы также смотрите на харизматичного кавкаста с травматами и битами в багажнике. Брутально и ярко. Но дела вы предпочтете вести с кем-то поспокойнее. Второй аспект корпоративной культуры – это позитивное мышление. Допустим, вы вызвали мастера, чтобы тот покрасил вам забор в такой же элегантный коричневый цвет, что у вашего соседа. Мастер вчера угощался стекломоем. Руки его дрожат, забор покрашен плохо и в один слой. В англосаксонской культуре вы не можете сказать, это что за дерьмо ты намазал на мой забор? Вы скажете так. Отлично покрашено. У вас интересное введение покраски заборов. Но я думаю, что у вас есть возможность пройтись еще разок, чтобы краска легла понадежнее. Это сделает счастливым и меня, и вас, потому что я смогу выплатить вам положенную плату. На корпоративном диалекте это называется «драйвить позитивную адженду». Вести позитивную повестку. На том стоит офисный Вавилон. Вот и получается, что ребята из Курской Пензы, приехав в Москву и устроившись в офис крупной корпорации, начинают пропитываться англосаксонской культурой как кекс с сиропом. Корпорации видят это и поощряют diversity, читая разнообразие офисного контингента. Если в компании работают одни белые мужчины, это плохо, потому что все они из одной культуры. Наверняка еще маскулинный и токсичный, поэтому их надо разбавить. Ищите женщину. Ищите азиата. Ищите африканца. Если вы когда-нибудь орали в голос над рекламой, в которой по бескрайней России едут в машине белый, черный и индейц, в следующий раз будете знать. Это дитя о дайверсисе. Приводит это к безумию. Руководители, запуская проект, на полном серьезе рассуждают, что надо включить в состав группы какую-нибудь женщину, чтобы соблюдалось diversity. В России, слава богу, пока не приходят разнарядки сверху найти афро-россиянина, а то пришлось бы менеджерам хватать за руку раздающего листовки подлиметро студента РУДН и вести на проект. Уровень diversity замеряют. Вносят в годовые отчеты. Филиалы сравнивают эти показатели между собой. Все очень серьезно. Одна компания вместо набившего оскомину Zoom'а стала проводить совещание в компьютерной игре Red Dead Redemption 2. Каждый выбирал себе персонажа и в сеттинге Дикого Запада бородатые ковбои с подбоями обсуждали у костра за бутылкой скотча уровень позитивного мышления в компании. Представляю такое же собрание, только в GTA 5, где сотрудники, играя за безработных черных парней с окраин, грея руки над бочкой, обсуждали бы качество diversity в компании. Безумный мир. Скорее всего, докатится до нас и волна харассментов, то есть обвинений в сексуальном домогательстве на рабочем месте. По рассказам коллег, сейчас в Штатах, если в офисный лифт заходит молодая девушка, парни стараются выйти. Это не байки от Соловьева, это чистой воды факты. Потому что достаточно одного ее слова, и вы вылетаете с корпоративного Эдема обратно на грешную землю. Выполняется тот трюк без рефлексии. Вспомните себя в школьные годы, идете вы со второй смены и видите, как у подъезда кучкуется компания короткостриженых ребят в спортивках, числом около 20. Вы, не рассуждая, просто обойдете дом с другой стороны и забудете об этой истории уже к ужину. Корпоративная культура – это мир без конфликтов, без глаженных углов, размытых формулировок и вежливых улыбок. В начале десятых годов в Москве в одну компанию прибыл крупный менеджер. Потому что этот подкаст будет самым коротким из всех подкастов. Подкаст будет самым коротким из всех подкастов.

А ЧЕГО ВЫ НЕ СКАЗАЛИ, ЧТО ФЕВРАЛЬ - НЕВИСОКОСНЫЙ? Я ДУМАЛ 50 ДНЕЙ БУДЕТ. ЕЛЕ УСПЕЛ ПОДКАСТ ВЫПУСТИТЬ.

2021-02-28 · https://t.me/mudrosti/1758

За окном моим висят постиранные вчера вещи, и под напором ветра они стукаются молниями о стекло. В результате создается оповещение. Причем стучать молниями об стекло они начали только в тот момент, когда высохли, потому что, сами понимаете, когда они мокрые, они тяжелые, и ветер их так сильно не колышет. То есть фактически создалась система оповещения вещей о том, что они постираны, создалась стихийно. Такое я люблю. Без строчки кода, без единого датчика создалась целая система. Это отвлечение. 28 февраля. Я, как всегда, вовремя. В последние часы месяца записываю подкаст. И знаете, о чем он будет? О том, что никто из нас не испытает. О чужом опыте. Но вначале я расскажу о том, как создаются тексты. Идея для текста приходит в самый неподходящий момент. Когда ты едешь на велосипеде по набережной. Когда ты трешь сотрудникам Горгаза за стоимость на какой-нибудь веселой пирушке. Когда все поднимают тост за ребенка Вадика Чемизова, который нарисовал наилучшую аппликацию среди всей группы. Это все приходит в голову, и ты же не возьмешь ноутбук, не отойдешь в сторону и не начнешь все это писать. Я беру телефон, отхожу в туалет и стараюсь максимально ёмко набросать аудиотеги. Короткие предложения, по которым я затем смогу расшифровать это настроение и этот текст. Я называю этот процесс созданием негатива. Негатива в том плане не то, что там Путин, блять, вор, всё плохо, мы все умрём. Не в этом плане, а в том, который имели в виду фотографы, когда создавали пластины, с которых затем отпечатывали фотографии. Вы, наверное, помните, как у вас батя сидел в красной комнате с красными глазами, с тишкой во рту, проявлял фотки с вашего отпуска в Габрах. И половина была со смазом, конечно. Этот я создаю негатив, аудионегатив. Затем, спустя какое-то время, стартует второй этап. Это называется проявка негатива. Беру и в спокойной обстановке, уже один, как правило утром, я начинаю его писать, проявлять. И очень важно, в какой обстановке это я делаю. Выспался ли я? Что я ел утром? Весел ли я? Тревожен ли я? Ласков ли я? Озлоблен? Человеколюбив ли я? Что было вчера? Что планируется этим днем? Очень часто я беру негативы, например, 2017 года, и расшифровываю их. И тогда сложно сказать вообще, когда написан этот текст: сейчас или тогда. На самом деле он написан получается во вневремении каком-то. Это забавный процесс. И то же самое происходит с аудио, с подкастом. Я набрасываю идеи и перед тем, как писать подкаст, я просто запускаю их как радио, а сам занимаюсь чем-нибудь другим. И вот мой голос звучит фоном, проговаривает какие-то мысли, аудиотеги, и в голове у меня рождается... Я как бы слушаю предподкаст. Это то, что было до Большого Взрыва, понимаете? Прослушивая подряд все свои аудиозаготовки за месяц, я неожиданно понимаю, что все это начинает как-то склеиваться. Вообще, скорее, удивительно было, если бы не склеивалось, потому что наш мозг устроен так, что он стремится создать всеобщую теорию всего на свете. То есть, если, например, упал перед тобой кирпич, дома закричала кошка, жена с утра поплакала и были вкусные финики на обед, твой мозг это как-то свяжет в единую концепцию все эти события между собой. Это большое заблуждение, кстати, нашего мозга. Потому что на самом деле всё происходит зачастую стихийно, и даже корреляций между этим нет. Вот у меня есть гипотеза, что так рождаются неудачные дни. Например, стихийно с утра происходит что-то нехорошее. На самом деле это не значит, что дальше будет происходить что-то плохое. Дни не бывают плохими или хорошими. Это вопрос совпадения. В одном и том же дне может случиться как великое событие, так и ужасное. Для вселенной вообще не проблема нагенерировать много всякого белого шума случайных пиков. Но человек, у которого утром случилась неприятность какая-то, например, там стиральная машина протекла, он уже, у него начинается виктивное поведение такое, знаете, как гопники узнают, на кого напасть. Это чувствуется по человеку. Вот он идет, а он уже как бы подает сигналы своим невербальным поведением, своей позой, с сжатыми плечами, уткнутыми глазами в пол, что на него можно напасть. Тут то же самое. Только у вас уже не виктивное поведение, а поведение неудачника на этот день. То есть вы уже как бы ждете неудачу. И на самом деле на вашем лице проявляется ожесточение. И вот уже в транспорте у вас такое неприятное лицо, что вам хочется наступить на ногу. И вот уже вы так гадко дышите, и у вас такая мерзопакостная мимика, что быть я вашим начальником, я бы, наверное, поручил вам самый дрянной и скучный проект. И вот так вот вы накапливаете поведение неудачника, затем вы приходите домой, выпиваете бокал вина, ложитесь спать и обнуляетесь. А утром, например, происходит, по теории вероятности, допустим, удачное событие. И у вас появляется поведение удачника. И у вас в транспорте великодушная улыбка, и вы пышете спокойствием, и вам уступают место, и вы приходите и говорите начальнику Вениамину Викторовичу: "Какой у вас галстук интересный, как он оттеняет ваш второй подбородочек". И все, и вам дают великолепные проекты, и успешно, и в Тиндере вас лайкают изумительные кисы. Если бы вы увлекались футболом, вы бы знали великолепного опорного полузащитника шведского по имени Стефан Запизделсон. Вот, по-моему, сейчас он вступил в игру, да? Последние три минуты. Таким образом, я чилю, слушаю свои заготовки и... Проявляется какая-то генеральная тема, которая тревожила меня в этом месяце. В этом месяце, в феврале, меня тревожила тема того, что вы никогда не испытаете. Чужой чувственный опыт. В предыдущем подкасте я рассказывал про книгу Стивена Пинкера про насилие, почему его стало меньше. И там был один такой фактор любопытный, что возможно насилие стало меньше из-за распространения художественной литературы. Люди где-то в 17 веке начали читать книги от лица тех персонажей, от которых они никогда не думали. Например, там 17-летняя девушка, и вот сидит там 40-летний мужик, и впервые понимает, 17-летняя девушка видит этот мир от первого лица. Что это не какой-то персонаж вовне, а что она тоже что-то ощущает. И это развивает эмпатию. И это рождает голод к чужим чувственным ощущениям. Большинство ощущений мы никогда не испытаем. Я не помню, где это был такой график. Маленькая такая окружность, милипиздрическая, как говорили в девятом классе. И внутри неё написан твой чувственный опыт, который ты испытаешь в жизни. Ну, от радости рождения ребёнка до горести смерти матери, включая первое поедание пахлавы, включая полёт на тарзанке, включая решение первой проблемы, драку, в которую ты вступил, драку, в которой ты проиграл, драку, в которую ты не вступил и тебя обоссали. Миллион. И все это твой чувственный опыт. А вокруг этой окружности идет окружность в миллиард раз ее больше. И называется она "Чувственный опыт всех людей на свете". И ты никогда не выйдешь за границы этого опыта. Конечно бытует такая точка зрения, что надо хавать ЛСД и все у тебя получится, но мне кажется тут речь идет об очень хитрой симуляции. ЛСД создают в твоей голове такую иллюзию, что ты испытываешь ощущения другого человека, но на самом деле ты испытываешь трактовку этих ощущений твоим мозгом. Посмотреть на проекторе фотки дядьки, который съездил в Дубай, и самому съездить в Дубай. Разные жанры, согласитесь. Ты не можешь представить, что ощущает, например, больная пенсионерка. Ты можешь понять, что это больно, но ты не можешь понять глубину этих слов, что спрячется за самим словом "больно". Ты не можешь понять, что испытывал, например, Цезарь, переходя Рубико. И вот, собственно, подкаст про это. Здорово, да, получается? Еще не начался подкаст, а уже 7 минут прошло. Ну что ж, давайте начнем. Итак, форум. Я сижу на одном фотографическом форуме и недавно я наткнулся на одну тему, которая была создана аж в году в 2019 или 2018. Создатель темы девушка, молодая девушка, которая продает хендмейд изделия. И она спрашивала, как ей собственно раскрутить инстаграм, какие фотографии ей делать, чтобы продавать свое творчество. Я не помню, что она именно делала и не столь это важно, что она делала. Она вязала шапочки. Шапочки для беременных. Для беременных женщин от 9 до 15 недели. Такой себе вполне нишевый товар. И фотографы давали ей советы: "Слушай, вот смотри, у тебя там, например, ты фоткаешь свои шапочки вот так вот, но добавь туда, попробуй там фон, например. Смотри, у тебя не хватает освещения, у тебя освещение в лоб больно. Из-за этого крадется объем и ощущение, как от дешевой фотографии, снятой на... копеечный Xiaomi". Вот тема шла вот в этом русле. Потом девушка оттуда уходит. Она все это внедряла, когда-то пробовала, но эффекта никакого не было. И вот неожиданно наступает 2020 год. Даже 2021. И девушка возвращается спустя год на форум. У нее успешный Инстаграм. Для нишевой аудитории. Там уже тысяч 12 условно подписчиков. Если ты продаешь свои товары, это прям заебись. И она говорит: "Ребята, я сделал вот так вот". Кидает ссылку на свой инстаграм. А там то, что называется сиськограмм. Те же шапочки, но большей частью контента теперь это не шапочки. Это то, что называется философия с голым анусом. То есть она сидит, она выпячивает попку, она надевает короткие платьишко, она правильно ставит ножки, она правильно поворачивает голову, она правильно улыбается, она не фоткается снизу вверх, чтобы не показать двойной подбородок. Короче, она научилась тому, чему сейчас учатся все молодые девки. Правильно фотографироваться, правильно и сексуально. Как недавно подметил один именитый публицист... До эпохи Инстаграма фотографии.

Выпуск: А ЧЕГО ВЫ НЕ СКАЗАЛИ, ЧТО ФЕВРАЛЬ - НЕВИСОКОСНЫЙ? Я ДУМАЛ 50 ДНЕЙ БУДЕТ. ЕЛЕ УСПЕЛ ПОДКАСТ ВЫПУСТИТЬ.
Фрагмент 2/5:
Девчонок были куда прикольнее, потому что не было еще такого массового канона, как фотографироваться. Они просто стояли. Или просто делали то, что им приходит в голову. Возможно, это было не всегда сексуально, но это было оригинально. Сейчас, когда ты листаешь Инстаграм, там 20-30 поз, и они все одинаковые. Но не об этом речь. Сиська Грамм победил творчество. Конечно, она продает

шапки. Конечно, когда она, например, в купальнике бикини... стоя на коленях на пляже, вот так вот, призлупив губы немножечко свои пухленькие, и она сидит в этой шапочке, и там какой-нибудь пост про философию, о том, как правильно любить себя. Конечно, там больше лайков. Конечно, мастурбаторы это лайкают, конечно, это попадает в тренды, конечно, шапки покупают. С чем мы имеем дело? На форуме это назвали так. Когда девушка... пытается заниматься творчеством, рано или поздно она понимает, что есть один способ, одна секретная дорожка, тайная, потайная дорожка, которая забустит ее успех в сотню раз моментально. Это использовать свое тело. Рекламировать его. У мужчин такой возможности, как правило, нет, поэтому им приходится идти дорожками непопулярными и больше, как говорится... херачить киркой, у женщин тоже есть возможность не использовать свои сиськи. Конечно. Но скажите, пожалуйста, на милость, какой здравомыслящий человек пойдет по сложному пути, когда рядом есть легкий? Голландская болезнь. Я это называю половая голландская болезнь. Если вы знаете чуть-чуть хотя бы экономику, хотя бы вы где-то читали какие-то мемы с экономикой. А сейчас у нас образование сугубо мемное становится, я думаю. И в будущем оно так и будет. То есть просто учитель, например, по географии будет подготавливать несколько десятков тысяч мемов. Сегодня у нас, ребята, открытие Америки. И пошли мемы. То чувство, когда ты плывешь в Индию, а там открываешь что-то другое. Или Колумб крадется. Голландская болезнь это то, что началось, по-моему, в городе Гронинген, если я не ошибаюсь. когда открыли там какие-то месторождения, и начался тут же сырьевой бум. И казалось бы, хорошо, пошли бабки в экономику, но на самом деле получилось так, что взросла безработица, пошла инфляция, все зарплаты попадали. Почему так происходит? Потому что никто не будет идти сложным путем, когда есть легкий. Когда ты можешь взять нефть, выкачать ее за доллар, а продать за 100 долларов, ты больше ничем в жизни заниматься никогда не будешь. Это то самое проклятие России, например, нефтяное, как многие считают. Что в России просто нет нужды развивать, например, свободную экономику, потому что нахер она нужна, когда у тебя миллиард баррелей нефти, и тебе даже нет смысла ее перерабатывать в бензин. Потому что это уже обработка, это уже какая-то возня. И там маржа, например... 500%, а просто перепродажа нефти – это, например, 10 тысяч процентов маржи. И ты, конечно, будешь заниматься тем, что выгодно. И, соответственно, в стране развивается не меритократия – власть лучших, не свободная конкуренция, а главным ресурсом становится доступ к нефти. Любым способом. Добрался до нефти – ты красавчик. И, собственно, это такая некая альтернативная селекция начинается. В современной Российской Федерации эту селекцию можно наблюдать, если вы достаточно наблюдательны. Нельзя людей обвинять в том, что они не мыслят идеалами, а делают то, что проще. С этим можно бороться, с этим нужно бороться. Но обвинять людей в этом бессмысленно. Это как обвинять обезьяну, что она схватила банан, а не огурец. Короче, голландской болезнью отныне называют болезнь ресурсов. Когда у тебя чего-то дохрена, ты начинаешь заниматься только этим. И многие женщины, у них есть эта голландская болезнь Потому что, как я считаю, самый, на самом деле, привилегированный слой людей Это молодые сексуальные девушки Подчеркиваю, молодые и сексуальные Не женщины, молодые, сексуальные То есть 19-28 лет, хорошо выглядящие То есть этим людям доступно вообще невероятное Но при одном условии. Если они используют свою красоту. Если молодая девушка говорит, нет, я не буду это использовать, я буду пытаться идти мужским путем, ее дорога становится, ой, какой тернистый. Потому что весь мир говорит, ты, молодая сексуальная девушка, делай это. Я, разумеется, веду речь не о проституции, я не о содержанстве веду речь, а о бонусах. То есть, вот даже, допустим, идет человек с чем-то тяжелым. Как вы думаете, какая вероятность, что ему помогут? А. Если это бабушка. Б. Если это парень. Ц. Если это пожилая женщина лет 50 с ребенком. Или если молодая сексуальная девушка. Ну, вопрос как бы риторический. Пример с инстаграмом этой девчонки это все очень подчеркивает. Она долго крепилась. Она долго пыталась идти путем терней. Но в итоге она сдалась и начала использовать свой буст. Ну и, собственно, этого добилась. Теперь у нее популярный Инстаграм, она продает свои шапки, все прекрасно. Второй пример. Недавно я гулял по античным развалинам. Я бы не сказал, что это какое-то сверхтуристическое место. Туда надо еще залезть, как говорится. Такая скала и там гробница. Там 3000 лет назад эти гробницы были построены. И все это устроено по модели отсечения. То есть к первой гробнице подойти вообще просто. Вторая гробница находится там 30 метров вверх. Там идет извилистая тропинка под углом 50 градусов. Я думаю, 90% туристов подходят к первой гробнице, там пофоткают ее и разворачиваются обратно. Посмотрели. Оставшиеся 10% поднимаются до второй гробницы. Дальше есть третья гробница. До нее надо ползти просто вверх, цепляясь за корни, торчащие из земли. Туда лезть за оставшихся 10%, я думаю, ну, процентов 9 туда не лезут. Процентов 9 разворачиваются после второй гробницы и уходят. И оставшийся 1% лезет дальше. А там есть еще четвертая, пятая, шестая. Ну, короче, я такой ебанутый человек, что я долез до последней. И вот примерно в таких локациях я встретил одну девушку. Женщину. Знаете, как ее правильно охарактеризовать? Это не та девушка, за которую в барах стремятся заплатить. Она не страшная, она просто женщина. Лет там 40, ну просто женщина. Вот этой голландской болезни, разумеется, она не подвержена никогда не была. Но благодаря этому она увлекается античными временами. Благодаря этому она приехала одна в Анатолию и полезла в горы. Именно благодаря этому она... может осмыслять свой опыт. Благодаря тому, что у нее не было ресурсного проклятия. Представить, что, например, 23-летняя соска полезет в такие места одна, я не представляю.

Вот честно говоря, возможно, вы наречете меня сексистом, возможно, кто-то сейчас вылезет и скажет, я такая соска, я. Вот я там залезала туда, я была в Ракуте, ходила по заброшенным домам. Но вы исключение. Потому что, когда... У тебя есть благо ресурсов, ты скорее поешь с нормальным мужиком куда-нибудь на Мальдивы. Я замечал по своему опыту, что мужчины очень в целом благосклонно относятся к девушкам, которые качают, например, карьеру, если девчонки не очень красивые. Если они такие стандартные обычные женщины, к ним отношение почти как к мужчинам. То есть такое, ну окей, делай. А вот если молодая соска начинает это делать, к ней отношение уже такое, ай, дорогая, что ты, что ты там, да что ты гонишь, ну вот тебе руку я положу сейчас на колено, ну что ты, давай по-простому это. Зачем тебе это надо? Зачем тебе эти профессии? Понимаете? То есть на самом деле есть сексизм даже не по отношению к женщинам, а по отношению к их молодости и красоте. И это даже не сексизм, это скорее общество считает, что если ты молодая красивая девушка, ты должна идти вот этим путем. Если ты там страшненькая, корявая, толстенькая, вообще никаких претензий. Делай науку, делай бизнес, вообще всем пофигу. К тебе отношение будет как к мужчине. Вообще я сторонник той теории, что все люди по сути правы. Изнутри себя они все правы. Исходя из их субъективного опыта, они так видят мир, и ни один человек не будет принимать сугубо там дебильные решения. Никакой Гитлер не будет нападать на Польшу только потому что «Бля, я Гитлер, я зло!» Я люблю убивать, я ненавижу поляков. Не. Любой Гитлер имеет свою мотивацию. И внутри этой мотивации он, разумеется, прав. Другое дело, что мотивация извращенная, кажется, на внешний взгляд. Именно поэтому, вообще, когда ты видишь, например, в Инстаграме какую-то максимально бессмысленную девушку или максимально бессмысленного мужика, надо всегда подумать. Внутри своего опыта он прав. Он так... прожил этот мир, он накопил такой опыт, что словно призма стекла, знаете, как делают, например, сейчас современные линзы, там 15 видов стекол просто, чтобы они правильно преломляли свет, чтобы не было хроматических аберраций каких-нибудь, там, муара, 15 стекол, а у этого человека, у любого из нас там тысячи стекол. Каждое событие, оно преломляет реальность под каким-то углом, и в итоге до нас доходит какой-то не луч, но ломаная кривая. Например, то, что в 5 лет тебе плюнули на голову, а в 10 лет дядька подарил тебе машинку, а твоему брату не подарил. Все эти события формируют ту систему зеркал и стекол, через которую мы смотрим на мир. На самом деле, объективная реальность почти недостижима. И очень забавно, кстати, есть такой культ рационалистов. Это люди, которые вызвали 156 когнитивных ошибок, и думают, что они приблизились к объективной реальности. На самом деле, конечно, нет. Я не думаю, что человеческий мозг в состоянии расшифровать сигнал, который преломляется через 3000 линз, условно. Они думают, они там «Ого, я нашел линзу номер 15, линзу номер 46 и линзу номер 3». Теперь я вижу реальность объективно. Нет, осталось еще 2997 линз. Удачи тебе, мой юный любитель рационалистики. Поэтому проще немножко с этим вопросом смириться. И поэтому, если ты видишь девушку, которая нарастила губы,

девушку, которая выгибает попку и в инстаграме пишет какие-то лютые вещи, она права. Через ее опыт, через ее голландскую болезнь это единственный способ действовать. Нет, ну есть, конечно, люди-праведники, которые готовы херачить сквозь и вдоль. Это люди, которые, попав в лес, ищут полевую клубнику, а попав в степь, пытаются поймать рыбу. Иногда у них что-то получается, но в целом это приносит страдания и приводит к разным болезням. Еще одна история, которая вплетается в общую канву. Или канву. Как вы знаете, у меня есть книга «Удалено» про пандемию коронавируса. Пандемию, sorry. И я записал для нее аудиоверсию недавно. И после этого мне прислали такой вардовский документик на 96 тысяч листов. И там были правки. Оказалось, что я все читаю хорошо, все читаю грамотно, но я часто ставлю не те ударения в словах. Текст мой довольно витиеватый, я использую разные забавные слова, которые в реальной жизни не встречаются. И поэтому я неправильно ставлю ударение, потому что образование моё во многом книжное. Оно визуальное. То есть я редко-редко-редко слушаю образованных людей, которые говорят очень сложные вещи. Я не родился золотой ложкой в губах, во рту. Я не заканчивал престижные какие-то вузы. Я не слушал ведущих профессоров. Все мое образование было в том, что я беру книгу и читаю. И поэтому я совершенно не ебу, как это слово произносится. Например, канва. Я знаю, что оно значит, я знаю, когда оно используется, но я не знаю, как оно читается на слух. Поэтому в моей речи просто дохренище неправильных ударений. И исправлять их всех, знаете, никакой жизни не хватит. Вот получается такая забавная двойственность, что большую часть своей жизни есть не брать последние пять лет. Я слышал в жизни чаще всего такие слова, как шухер, зихер, пакет, планчик, рэпчик, кроссы, айда, чоуш. А читал такие слова, как канва, как суперпозиция, как церемонии мейстер. И мне кажется, таких, как я, дохренище просто. Россия – это страна самоучек. Поэтому простите мне мой оксубаевский акцент. Итак, третья история. поехал в город Каш, который находится на Средиземном море, на турецком берегу, который нам очень нужен. По этому городу я посмотрел все достопримечательности, которые было нужно посмотреть. И перед отъездом я решил прогуляться по рынку Около автостанции Это на краю города Это максимально будничный пейзаж Обычные девятиэтажки Магазинчики мелкие Ну я зашел на базар Гуляю по базарчику Вот тут продают бананы Вот тут продают апельсины Тут продают корицу, банки какие-то Пластиковые игрушки из Китая Все одинаковое И вдруг я останавливаюсь Я останавливаюсь, потому что я увидел такую картину. Стоит мужик, торгует фруктами. А за палаткой его стоит гроб. Каменный большой гроб высотой метров три. Древняя гробница с барельефом. Гробница

Ликийского периода. В античное время тут было такое государство, как Ликея. Гробница этой около трех... тысяч лет, трех с половиной тысяч лет. И знаете, что они с ней сделали? Они подвязали к ней тент. Они подвязали к ней тент, они подставили к ней столики, и, собственно, они на нее оперлись, как у нас на каком-нибудь колхозном базаре стоят столбы, и на них люди завязывают тенты, чтобы в жару не прожарило хорошенько. Вы понимаете, вообще, насколько реальность сделала финт Роналдинио со мной? Помните финт Роналдинио в 2005 году, когда он вошел к углу штрафной? И дальше голеностопом он сделал рывок с мячом в одну сторону, и в воздухе, затем поменяв направление голеностопа, развернул мяч в другую сторону. В итоге соперник падает, Роналди не входит в штрафную и не помнит, что было дальше. Вот реально сделал со мной этот финт. У меня просто было ощущение, что я сейчас упаду. Совершенно неожиданная, совершенно будничная локация. Это ни с чем не сравнимо. Я, разумеется, сфоткал это. Эту фотку я приложу. Посмотрите на здоровье, добрые люди. И знаете, потом я уже лежал перед сном и думал об опыте, об чувственных ощущениях этого мужика. Обычного турецкого мужика. Совершенно будничного, который каждый день приходит к этому месту, завязывает свой тент и торгует овощами. Что он ощущает, стоя с этой женщиной? глыбой рядом с этой гробницей он вообще понимает что это он понимает безусловно он понимает что эта гробница старше не только его не только его дедов прадедов прапрапрадедов она старше его цивилизации в 10 раз она стояла тут когда еще не было никаких османов когда не было никаких турков сельджуков когда они все еще не пришли из средней азии она стояла тут когда Европа была заполнена лесами, реками, полными рыбы. Когда ни один король, франкский, германский, готский, отзготский, еще не вышел из этих лесов. Она стояла, когда Римская империя еще не возникла. Когда Рим еще не возник. Когда около реки Тибр на семи капиталистских холмах шумели леса. Она возникла в ту пору, когда в Египте правили древние фараоны. То есть он вообще понимает уровень этой глыбы, то есть что вокруг на самом деле, вокруг этой глыбы вращается весь базар. То, что вся его жизнь это мимолетные пьяные вертолеты вокруг этой гробницы. Что он чувствует? Есть ли у него такое, когда, например, перерыв в торговле, он в жаркий июльский день прислонился, например, спиной курит? И он понимает, к чему он прислонился. Может быть, ребенком он бы об этом думал, когда взгляд более незашоренный. Что думали его деды об этом? Как они вообще об этом, как они это называют в семье? Как они это видят? Ведь для русского человека это совершенно невообразимо. У нас, во-первых, нет примеров такой тревности на территории России. У нас все-таки все, что есть, это все русская цивилизация создала. То есть до нас на этих землях практически никаких цивилизаций-то и не было. Вы понимаете, у нашей земли не было бывших. Мы взяли ее девочкой. А это раз. Во-вторых, у нас даже если исторический объект используется как-то утилитарно, то это прям становится фишкой. То все говорят, вот это там купеческий дом 19 века, сейчас там бар. И все такие заходят в этот бар и говорят, да, тут были купцы, теперь тут зумерши кривляются в ТикТок. Это оговаривается, это событие. Ну а то, что стоит просто саркофаг 2500-летней давности, и к нему привязан тент, под ним торгуют люди, и ничего не происходит, это, знаете, какой-то будничный бурлеск. Это как выпить шампанского в 10 утра и два встав. А за окном свирепствует солнце, и ты идешь на море. Я не знаю, это просто я сейчас чисто на эмоции говорю. Эту фотографию я приложу к подкасту, посмотрите ее. Давайте я немножко разбавлю эту патетику, этот пафос. Вопрос к вам. Когда вы в первый раз поняли, что ваша девушка болтушка? Я первый раз это понял месяц назад, когда мы ехали из большого путешествия трехдневного. Оно было большим, потому что мы вставали в 9 утра и ходили пешком, не останавливаясь часов до 11-12 вечера. Все это было очень плотненько наполнено контентом визуальным и информационным. И когда мы приходили, мы просто падали, знаете, как в армии бывает, упасть, заснуть во время падения в кровать. Когда звучит команда «Отбой», ты прыгаешь в кровать и уже на полпути к кровати, пока твое тело бренное летит, ты уже засыпаешь. Вот то же самое было у нас. В автобусе, по-моему, там тысяча... Автобус пять часов ехал до нашей квартиры. И я уже кемарю, и сил никаких нет, и за окном темнота, и серпантины. Я слышу, мне она рассказывает то, что... Слушай, а помнишь, вот там месяц назад мы где-то вот та-та-та-та-та видели собаку? Она же такая пухленькая была. Вот как ты думаешь, она пухленькая, потому что она толстенькая, или потому что она болеет чем-то? И я вот сквозь, знаете, сквозь такую пелену сознания, я понимаю, что от меня ждут ответа на этот вопрос. Я так смотрю на нее и понимаю то, что вообще эта собака, это последнее, о чем я сейчас хочу думать. Более того, я удивлен, откуда берется прыть думать о собаке после таких дней. И тогда я понимаю, что она болтушка. Это вот ключевой момент. Женщины вообще болтушки. Вообще они болтушки. Но это не грех. Это просто данность. С этим надо смириться и к этому относиться с добродушной улыбкой. Ровно так же, как женщина относится к нашим гендерным недостаткам с добродушной улыбкой. Мудрая женщина. Вы знаете, про эмпатию еще хотел сказать пару слов. Эмпатия, она же развивается по такому графику, что от более похожих на нас объектов к более непохожим. То есть первая эмпатия это к самому себе. Ты начинаешь любить свои руки, ноги. Ты испытываешь горесть, когда они стареют, когда они портятся, ломаются. Дальше возникает эмпатия к своим кровным родственникам. К брату родному, к матери, к отцу. Дальше она развивается к двоюродным братьям. Дальше к членам твоего племени. Дальше там доходит это до смешного. Например, была эпитафия на могиле середины 5 века до нашей эры. Греческая эпитафия. Слушайте. Этот памятный знак установлен над телом очень хорошего человека. Пифион из Мегариды убил семерых и сломил семь наконечников в копии в их телах. Этот человек, спасший три афинских полка, не сделал зла никому из живущих на земле и сошел в подземный мир, прославленном в глазах всех. Во, мужик, семерых заколол, никому зла не сделал. Добряк. Практически Дукалис. Сейчас человечество находится на том уровне, что оно испытывает эмпатию в целом к землянам, к людям. Более того, сейчас многие уже испытывают эмпатию к животным. То есть впервые пошли разговоры о том, что, ну слушайте, не гоже держать свиней на

Фермах, где они плачат существование на одном квадратном метре и попадают на скотобойню. Хотя 500 лет назад вообще не проблема, животные вообще не считались одухотворенными объектами. Хозяйки, например. Была такая традиция обрубать гусям лапы перед забоем. То есть за неделю до забоя просто срезаешь им лапы или ломаешь их руками, чтобы гуси не бегали и больше жирку набрали. Это не моя садистская фантазия, это делали так все хозяйки европейские. Даже в 500, 1700-е годы это было. Сейчас, конечно, такое трудно представить. К чему я это говорю? И развивается этот процесс все дальше и дальше. Например, ты начинаешь испытывать эмпатию к растениям. Мне тут, например, иногда бывает жалко дерево какое-нибудь, которое могут срубить. Я понимаю, что это дерево, оно тоже что-то испытывает. И недавно я поймал себя на такой фигне, что я купил себе новый фотик. А прежний фотик, с которым я там кучу всего из стран изъездил, он такой маленький, такой пузатенький, такой из пластика лежит. И я понимаю то, что я больше его не возьму ни в одну поездку. И он будет лежать в темном шкафу и больше никогда не увидит этих восхитительных кадров. Все. Он пенсионер, его жизнь окончена. И знаете, что-то щемит. Прям так ни по-людски, ни по-человечески щемит в груди. Однажды я жалел стикеров в ВКонтакте. Я увидел стикеры, которые нарисованы были какой-то девушкой, и они были такие беспонтовые, такие неумелые. Я понимал, что их никто не будет использовать. А там были какие-то звери, и я понимал, что они не популярны, что они никому не нужны. Что есть стикеры, которые хотят все, а их не хочет никто. И они потихоньку загаснут и исчезнут где-то в загашниках ВКонтакте. И прям, знаете... Вот прямо сейчас говорю, у меня в горле щемит. Нехорошо прям как-то. Эмпатия может даже дорасти до того, что, глядя на небоскребы, ты испытываешь подъем духа. Потому что небоскребы высокие, мощные, и ты тоже немножко приосаниваешься. Это реально работает. Есть такая аналогия с эскалатором. Начав мыслить, ты встаешь на эскалатор. И все, с него сойти ты больше не можешь. И ты не знаешь, куда эскалатор тебя завезет. На какие вершины или в какие пропасти. Ты уже встал на этот путь. Тебе пизда. Я бы хотел посоветовать одну книгу. Я долго думал, советовать ее, не советовать. В итоге, знаете, как получается, что я прочитываю, условно, 4-5 книг за месяц и понимаю то, что нет такой книги, которую я могу прям с полным сердцем рекомендовать. Но это значит одно. Я буду рекомендовать не с полным сердцем. Короче, книга называется "Подстрочник". Лилианы Лунгиной. Это та женщина, которая озвучивала, извиняюсь, пардон, которая переводила на русский язык Астрид Лингрен. Карлсона, например. То, что вы в курсе, например, что вот эти вот фразы, вроде "упитанный в самом расцвете сил мужчина" — это недословный перевод. У Астрид Лингрен этого не было. Это авторский перевод именно Лилианы Лунгиной. Первоклассный перевод. И оказывается, она прожила очень интересную жизнь. Оказывается, она провела свое детство во Франции.

Родилась она в 1920 году. Ее родители бежали от большевиков. Но бежали как-то очень странно, потому что ее отец продолжал занимать пост, но он был, по-моему, послом где-то во Франции. И потом его призвали в СССР, и все, и оттуда уже не выпустили. А мать и Лилиана остались во Франции. И она описывает, знаете, полное солнце, полная радость и полная, как говорят фильтра Сепия, детство во Франции. Биорицы, все эти хорошие школы, все эти кудрявые дети, круассаны. А вы понимаете, что это 20-е годы, и то, что в советской России творится пиздец. Уже заканчивается НЭП, Сталин набирает силу, начинается коллективизация, начинаются гулаги. То есть творится полная дичь. И знаете, что происходит? Ее мать принимает решение возвращаться в СССР. И центральный момент книги для меня лично, как они садятся в поезд, и все-все прекрасно понимают, по-моему, это 1934 год, Лилиане 14 лет, то есть это уже такая взрослая девушка, зумершая по тем временам. Они садятся в поезд, и они начинают ехать на поезде в Советский Союз. Все им говорят, вы что делаете? Вы, блядь, что делаете? Вы едете в 1934 году в Советский Союз. в котором уже доходят слухи, что там творится какая-то невидаль. И первый звоночек – это Польша. Они заезжают в Польшу, она говорит, я вижу какой-то азиатский нищий город Варшава. Какие-то люди с сумрачными лицами. А мы-то понимаем, что это Польша. По меркам Советского Союза это вообще фактически, практически уже капиталистический рай. И вот тот момент, когда они проезжают границу с СССР, и Лилиана кричит, я не хочу туда ехать, я хочу обратно, а мать ей говорит, мы только что проехали Брест. Все. Все. Понимаете? Вот это вот ощущение "все", оно макабрическое, на самом деле. Есть такое слово "макабр". Это ощущение хрупкости чего-либо. Это то ощущение, которое гонит тебя смотреть всякую, например, ДТП. Все люди останавливаются, чтобы посмотреть ДТП. Это какой-то такой извращенный гилти-плэж внутри, в котором никто никогда не сознается. Людям очень больно, сладко больно понимать, что мы хрупки. И момент хрупок. То, что можно сделать какую-то вещь, и обратно ты это никогда не вернешь. Например, стоя на балконе, ты понимаешь, что достаточно просто вот вот отпустить руки и полететь. И в тот момент, как ты отпустишь руки, ты еще жив. Ты еще здоров. с тобой всё в порядке, но обратного хода нет, ты уже летишь, и ты понимаешь, что всё. И то же самое с возвращением в Советский Союз. Я-то понимаю, что в момент, когда они пересекли Брест, Брест-Литовский, по-моему, тогда назывался, обратного хода нет из Советского Союза. Я понимаю, что в следующий раз из СССР они смогут выехать в 91-ом. То есть спустя 55 лет. И вот как закрывается солнечная глава её жизни, и открывается советская, и дальше, собственно, она рассказывает вплоть до 90-х годов. Увлекательнейшая книга. Вы знаете, она такая умненькая еврейская девочка из хорошей еврейской семьи. Вы глядите на советскую эпоху глазами еврейских интеллигентов. Какой забавный момент я еще подметил из книги. А Лилиана Лунгина была знакома, наверное, со всеми ведущими режиссерами, поэтами, художниками той эпохи, музыкантами. И все они... пытались преодолеть цензуру. Там половину их творений вклали на полку. То есть, ты, прикинь, ты работаешь 3 года на какой-нибудь большой картине, и потом просто приходит какой-нибудь чиновник и говорит, "Не надо". Не ощущаю я тут дух комсомола. Просто положи на полку. Отсюда, в частности, шел, например, повальный алкоголизм.

Потому что, ну, нетрудно не запить. Я, например, один пост напишу, и однажды у меня ВКонтакте украл пост. Я написал большой пост, году в семнадцатом. И что-то куда-то пошел воды попить, прихожу, а он удален. Я у него публиковал, он просто висел у меня в это, и что-то перезагрузил страницу, и он пропал. Я потом три дня ходил с Мурной, пытался вспомнить, переписать, все не то. Я тогда чуть не забухал. А вы говорите, три года работать над картиной. Ну и вот, все эти гайдаи, все вот эти, понимаете, все, что ассоциируется с советской эпохой у нынешних ностальгантов. Тех, кто ностальгирует по советскому эпохе, по тому, что мультики были, фильмы были, Гайдай, Бриллиантовая рука, Шурик. Это все создавалось неким партизанским методом, то есть попыткой перехитрить цензуры. Это была смертная такая битва против советской системы. И очень забавно, что сейчас это считается достоянием советской системы. Это как, например, в каком-то 2070 году кто-нибудь скажет, вот при Путине жили хорошо, при Путине намедни создавалось, Парфенов творил при Путине. Если бы не Путин, не было бы Парфенова. Понимаете, это такая извращенная логика какая-то вступает в дело. Хотя понятно, что Парфенов вам вопреки Путину, а не благодаря ему. И вот я бы хотел прочитать вам пару отрывков из этой книги. Собственно, сначала о возвращении в СССР. Там остановились. Жили 2-3 дня у маминых знакомых. После Парижа Варшава мне показалась городом из другой части света. Каким-то полуазиатским, перенаселенным, беспорядочным, забитым фиакрами и допотопными авто. Мамины знакомые оказались милыми, радушными людьми. В доме было пятеро детей, и все время толпились друзья и соседи. Нас немедленно усадили за стол. В жизни не виделось только колбас и копченостей. Все говорили только одно – Куда вы едете? Как вы можете ехать в эту страшную страну? Там же голод! Все стремятся оттуда, а вы туда! Пас обратно не выпустят, вы окажетесь заперты в клетке! И как-то сердце все больше сжималось. Мама отвечала. Все решено. Муж нас ждет. И под влиянием этих разговоров покупала какие-то бесчисленные колбасы, которые клали с чемоданы. Наконец сели в поезд. Тогда граница с Польшей была не Брест-Литовск, как теперь, а станция Негорелая. Мама решила послать телеграмму отцу, и мы вышли на перрон. Поезд стоял в Негорелой несколько часов, а почту нам сказали на площади. Из вокзала выходить на перрон было нельзя, а внутрь войти можно. Мы вошли в зал ожидания, и я увидела страшное зрелище. Весь пол был устлан людьми, которые то ли спали, то ли были больны и бессильны, я плохо понимала, что с ними. Ну в общем зрелище каких-то полуживых людей. А когда мы вышли на площадь, то и вся площадь была устлена ими. Это были люди, которые пытались уехать от голода, действительно умирающие с голода люди. Я стояла в синем пальто с какими-то серебряными золотыми пуговицами и каракулевым воротником. А передо мной все черное, в лохмотье. И я почувствовала такой ужас и такую свою неуместность. Мне

стало очень страшно. Я помню, как заплакала и сказала, мама, я не хочу, давай вернемся назад, я боюсь, я не хочу дальше ехать. И как мама мне ответила. Все, детка, мы уже по эту сторону границы. Мы уже в Советском Союзе. Назад пути нет. Жизнь в Париже оставила в моей памяти ощущение бега. Я мчалась куда-то вперед. Не шла, не сидела, я бежала. Мчалась к чему-то навстречу. И вдруг меня резко с дороги сбили в совершенно другую сторону. Вот. И следующий отрывок это просто о похоронах. У них была гувернанткой одна старуха из русской деревни. Это уже года там какие-то 50-е, 60-е. Собственно, Сталин помер, все. Жить стало веселее, получше. И эта старуха взяла с них обещание, когда она помрет, похоронить ее. За то, что она работала там без жалования, что ли, или за какие-то копейки, за еду. И вот они поехали ее хоронить в деревню Сасово. Сасная деревня. Поскольку священник один на большой округ, и он не может все обряды исполнять во всех деревнях, из вдов образовались, сбились такие бригады для отпевания. Это был способ приработка. 4-5 человек, вдовы, одетые в черное, им платили, и они всю ночь пели над именем. Не над гробом, поскольку гроб Смотий остался в церкви, но над стульями, составленными, чтобы на них в дальнейшем стал гроб. Пели псалмы и кадили. А кадили из пустой банки изпод шпрот. Вот они кадили этой банкой шпрот и пели псалмы. До утра. Утром снова поехали в Сасово. Там отслужили панихиду. Надо копать могилу. Замерзшая земля. Трудно копать могилу. Кладбище в трех километрах. Четыре-пять человек вызвались копать. И нам сказали, надо чтобы была водка в большом количестве. Но им туда ее не давать, потому что сразу перебьются. Водку держать дома. Надо, чтобы они приходили каждый час или полтора, наливать им по стакану, не больше. А потом пусть возвращаются и будут копать дальше. И все так и было исполнено. И они пока копали эти три километра, пробежали раз пять или шесть, выпивая по стакану водки. Когда после панихиды мы вернулись в Мальцево и пошли на кладбище, а на кладбище несут гроб на полотенцах, и все женщины надели приготовленные моти черные косынки, а мужики повязки, то мы увидели, что могила хоть и вырыта, но закрыта досками и лопатами. Ее надо было выкупать.

Надо было дать еще водки. Четверть водки. Три литра. Они ее тут же выпили и упали возле могилы. И уже другие люди помогали опускать гроб к могилу. А те, как выпили водку, так и упали. Просто какая-то дичь. Но там не только речь идет о дичи, там, конечно, о светлых моментах, Разумеется, дети, они и есть дети. У них при любом строе что-то светлое в жизни случается. Очень увлекательная книга. И доходит она вплоть до 90-х годов. Там рассказывается и про войну, и про Хрущева, и про Брежнева. И как это люди воспринимали, самое главное, книга. Она вообще, она не написана. Она записана под диктовку. То есть, когда ей было лет 75... Лилиане Лунгиной. У нее взяли большое интервью. То есть даже есть цикл передач какой-то. И потом просто оцифровали это. То есть это такой разговорный жанр, записанный на бумагу. Поэтому не сказать, что это Набоков. Но погружает очень сильно. Поэтому советую почитать. Вы знаете, время 45 минут. Целый тайм мы отработали, только в футбольный тайм работают 22 человека и судья, а тут я один. Голос у меня начинает садиться, и знаете, что я подумал? У меня еще очень много заготовок на февраль, в частности, большое рассуждение про проституцию и про брак. Да-да-да, такая тема была. Но я понимаю, что это еще минут 15. И подкаст будет слишком громоздким. Будет греметь, как гусиное горло, в которое загнали горошину. Поэтому давайте я это перенесу на мартовский подкаст. Как раз март, любовь, весна. Отличная тема. Поэтому ждите марты, господа и дамы. Субтитры сделал DimaTorzok

МАРТОВСКИЙ ПОДКАСТ ВНЕЗАПНО ВО МНОГОМ ПРО ВОЙНУ. НО НЕ ТОЛЬКО: БУДУТ ЕЩЕ КАЗАХСКИЕ СЕРИАЛЫ, СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОНЯТИЯ, РИМСК

2021-03-29 · https://t.me/mudrosti/1767

Всем плотнейший салам, как будто нутелла из морозилки, размазываемая раскаленным ножом. Вот уж никогда не знал, что цветущие апельсины издают такой запах. Удивительное дело, чего не встретишь в нашей широте. Здесь на одном дереве можно встретить как плод апельсина растущий, так и рядом цветок. Одновременно и младенчество, и зрелость. Всех с нашим праздником, наурузом, как помните, у Пушкина. Шипит тайга, гремит Эльбрус. Дитя степи казах, воздвинув руки, а вражий дух Тунгус, здесь сердце бьется в унисон. Великоросса сердце бьется с криком науруз. Мне кажется, поставлен мировой рекорд. За 30 секунд минус 60% аудитория. Сегодня моим соведущим, моим собеседником, моим дополняющим, ассистентом-плеймейкером будет необычный гражданин. Мы про него ничего не знаем. Я про него сам ничего не знаю. Но он нагло вклинился в подкаст. Итак, встречайте. Мосье Пидарас. Сейчас я расскажу, кто это такой. Каждый месяц я коплю силы, боевой дух, манну, чтобы в конце месяца собраться и записать подкаст. Взять все свои материалы, все, что я наготовил. И нужно выбрать день, понимаете? Я как друид из Древней Англии, я выбираю конкретный день. Я прям с утра прислушиваюсь к самому себе, созрел ли я сегодня для подкаста или не созрел. Сегодня я созрел. Сегодня 26 марта, я начинаю писать, возможно, я пропишу несколько дней подкастов. И вы представляете, именно в этот день, когда я созрел на подкаст, объявился Мусье Пидорас. Кто такой

Мусье Пидорас? Это, скорее всего, мой сосед сверху, который вздумал проштробить несколько хороших дырок. И вот он уже штробит их, штробит и штробит, и я понимаю, что боевой дух тает, и если я не запишу подкаст сейчас, я его не запишу никогда. Поэтому, друзья, сегодня мы втроем. Иногда будет вклеиваться Мусье Пидорас. Пожалуйста, не обращайте внимание. Сегодня будут рекомендации... Сегодня будет рекомендация сериалов впервые в подкасте. Сегодня будет рекомендация книги. Ну, давайте начнем сначала. Недавно я испугался. Меня озарила одна мысль. Вы знаете, что футбол умрет? Футбол как игра. Сейчас объясню, почему. Вообще, конец приходит всему. Когда-нибудь. Ведь футбол как игра, он вообще достаточно недавнее изобретение. Да. В начале 20 века он был на стадии юношества. Вообще футбол образовался в 19 веке как игра. То есть первые футбольные клубы, английские, разумеется, дата рождения их 1895. Это такие старейшие клубы английские. В начале 20 века, то есть еще в 1920-х не было чемпионата мира, не было сборных. И в 1930 году состоялся первый чемпионат мира. У меня бабушка 33-го года рождения. То есть бабушка, с которой я прожил большую часть своей жизни. То есть она родилась через три года после зарождения массового футбола. На первых чемпионатах мира играли люди без руки. По-моему, за сборную Уругвай играл чел, у него не было просто руки. Сейчас, конечно, такое не представишь. Потому что для футбола нужна динамика. Нужен динамический баланс. И без рук ты как кошка без хвоста. У всех же был опыт. У всех во дворе была кошка без хвоста, которая была очень неповоротливая. Я помню, когда мы смотрели какой-то матч в 2005 году, с нами был чувак, который вообще не смотрел никогда футбол. И он в какой-то момент, кстати, мы смотрим там Франция, Греция, чемпионат Европы, 2004 год. И в какой-то момент он начинает смеяться. Все так оборачиваются к нему. А он говорит, они, говорит, руками машут, как девочки, говорит, когда бегают. Почему, говорит, они не бегают как нормальные люди, прижав руки по швам? Вот. И тогда я не знал, что на это ответить, действительно. Мы потом пробовали, я помню, бегать в поле, прижав руки по швам, и это очень неудобно. Это такое отвлечение. Короче, футбол в начале 20-го века, еще в 20-30-х годах, был что-то типа стрельбы из лука сейчас. То есть такой спорт где-то на периферии. То есть массовым явлением он стал, мне кажется, в телевизионную эпоху только. То есть в 60-е годы, в 70-е, ну, может быть, в 50-е частично. Нам мысль о смерти футбола, ну, то, что он резко станет непопулярным, кажется невероятной, потому что люди живут вообще очень короткую жизнь. Люди смертные – это полбеды. Люди внезапно смертные – это вторые полбеды и третьи полбеды. Хм, какая приятная хуйня прозвучала. И третий полбеды в том, что люди очень оперативно смертные. То, что нам кажется целой эпохой, на самом деле даже не эпоха. Если бы, например, футбол возник в 1200 году и в 1450 потерял бы популярность, он был бы популярен там 250 лет целых, нас бы это вообще не удивило. Так почему же на основании того, что он популярен на данный момент лет 100 от силы, если не меньше, дает нам право думать, что он будет популярен дальше? Если наши деды смотрели футбол, отцы смотрели футбол, и наше поколение его еще смотрит, это еще не повод думать, что его наши внуки тоже будут смотреть. Как говорят, прошлая доходность не гарантирует доходность будущую. Так почему же я думаю, что футбол должен умереть? Потому что выросло новое поколение. Более того, сменился информационный стиль. Выросла скорость. Теперь мы несемся информационным галопом. Недавно читал интервью с Андреа Аньели. Это президент футбольного клуба «Ювентус». Для тех, кто не в курсе, один из ведущих клубов мира. Такой топ-менеджер от мира футбола. И он сказал одну очень интересную мысль в этом интервью. Он говорит, нам нужно реформировать футбол очень сильно. То есть нужно, например, отменять офсайды, чтобы было больше голов, внедрять туда элементы шоу, разрешить женщинам играть вместе с мужчинами в одних командах. Кстати, был такой опыт. Директор футбольного клуба Перуджа из Италии пытался подписать лучшую футболистку мира на тот момент в свой состав. Но ему ничего не удалось, и тогда он подписал сына Мамара Каддафи. И этот Аньеле, какой у него был месседж? Он сказал, нам нужно реформировать футбол, потому что он слишком медленный. Внимание. Мой сын, 8-летний постреленок, он говорит, садится смотреть футбол, он смотрит его 5 минут, и он уходит, потому что слишком медленно. Ну, кто смотрит футбол, они знают то, что футбол это такая... Если сравнивать его, например, с фильмами, то волейбол это такая... Фильм Тарантино, где всех убивают. Каждую минуту кого-то убивают. Или фильм «Эмир Кустурицы», где что-то постоянно происходит. А футбол — это такой фильм, это такой детектив, где ты ждешь, убьют ли лорда. А лорда вообще не факт, что убьют. Может быть, вообще никого не убьют. То есть игра завершится 0-0. Может быть, Лорда убьют на пятой минуте, и больше в фильме не будет ничего интересного. Остальные 85 минут фильма будут показывать, как дворецки открывают дверь, как моют лошадей, как служанки разносят фиш-н-чипс. А может быть, будет скучнейшая драма, а на 90-й минуте просто как начнут убивать Лордов. Сына Лорда, внука Лорда, маленькую собачонку растопчут каблуком. Вот футбол — это вот такой вид спорта. То есть это для медитативных на самом деле. Футбол довольно сильно успокаивает. И, разумеется, человек, который привык к нынешнему информационному стилю, он привык к голубым по Европам, то есть он привык, что у него там 20 вкладок в Телеграме, 40 артистов в ТикТоке кривляются, 50 тысяч сториз в Инсте, в Клабхаусе кто-то там бурчит фоном. Он не может себя заставить сидеть 5 минут, смотря просто, как катается мячик на одной половине поля. Он готов смотреть обзор, например, футбольный, где показывают лучшие голы всего тура за все выходные, за 10 минут. Такое он посмотрит, конечно. Лучшие голы, самые красивые моменты. Но сам футбол он смотреть не может. И в комментариях на Андреа Аньеле накинулись. Мол, лечи своего сына от СДВГ, придурок. Корми его риталином вместе с овсянкой утром. он у тебя не может усидеть 5 минут. А на самом деле, Ангеле прав. И футбол именно поэтому переместит. Он не умрет. Нет, в том плане, как вы думаете, что просто резко превратятся в тыкву все футбольные федерации, этого не произойдет. Просто плавно уйдет из общественной повестки. Сейчас, когда начинается чемпионат мира, это событие номер один вообще в мире. Как известно сейчас, например, чемпионат мира – это топовый мировой фестиваль вообще культурный. То есть ни одного фестиваля, сравнимого с чемпионатом мира, нет. Когда приезжают там миллионы людей, когда там финал чемпионата мира смотрит по 2 миллиарда человек, такого нет. Просто это плавно начнет угасать. И лет через 60 это будет что-то типа стрельбы из лука. То есть будут люди, которые это смотрят, будут там какие-то бюджеты, но масса вот такого, что, например, Криштиану… Роналду это самый популярный человек в инстаграме вообще по подписчикам. Вообще. Я думаю, такого не будет. Смена парадигмы происходила многократно. Просто мы этого не застали. Например, театр. В Москве каком-нибудь 1900… 2010 года театр — это культовое. О постановках говорят просто все. Люди, которые хоть что-то весят, они… То есть, знаете, это вот как сейчас поговорить о том, что вчера Россия, например, переиграла Испанию на чемпионате мира. То есть об этом, в принципе, знают все, даже кто не театралы. Сейчас театр — это все равно нишевая история. Ну, согласитесь, вы не можете начать разговор о постановках в «Современнике», просто встретившись с одноклассниками. Поэтому в футболе будут очень большие реформы. Он не сдастся просто так. Разумеется, вы понимаете, да, что все эти 10 минут я говорю как бы о футболе и как бы не о футболе одновременно, а вообще о том, во что превратится контент в ближайшие лет 50-60. Сейчас в футболе как устроено, кто не в курсе? Каждая страна проводит

свой национальный чемпионат. Например, российская премьер-лига. 16 команд играют с каждой, по два раза, и того 30 матчей. Кое-какая интрига начинается ближе к концу чемпионата. То есть что-то такое. Команды уровня Спартака и Зенита встречаются между собой редко. В основном это матчи типа Спартак-Уфа или Зенит-Урал. Так вот, предлагается сделать суперлигу европейскую. Когда топ-20 европейских клубов играют не с Уралами или с Брешией, они играют между собой. То есть каждую неделю будет по 10 матчей уровня Манчестер-Унайтед-Бавария.

Люди, которые это придумывают, они не понимают то, что любое событие, оно хорошо в своей редкости. Это базовая истина, которую консерваторы любые знают. Консерватор, напомню, это не чувак, который цепляется за старое, это человек, который опирается на вечные принципы, который не меняется в зависимости от того, сколько у тебя подписчиков в Инстаграме и сколько стоит биткоин. Так вечный принцип в том, что мы люди устроены так, что хорошее должно оттеняться плохим, средненьким, скучным. Если у тебя были великолепные выходные, у тебя должно быть какое-то количество скучных будней. Ты не обманешь себя. Если ты сделаешь, например, после великолепных выходных великолепные будни, значит следующие выходные у тебя будут тухлые. Когда-то, это как, знаете, игра в башню, в барах играют, подставляют эти, вытаскивают палочки. Когда-то она рухнет. твоя пирамида дофаминовая. И в футболе то же самое. То есть футбол сначала утратит, я думаю, свое достоинство. То есть он начнет играть в такие игры, что, например, сегодня у нас не футбол, сегодня у нас там лучшие футбольные звезды обмажутся кетчупом и будут пытаться, например, скользкие забить с 90 метров в пустые ворота. Такой, знаете, камент-аут в мире футбола будет. Если вам кажется, что это невероятный сценарий, посмотрите «Праздник всех звезд» в НХЛ. В хоккее это уже есть. И вот в связи с этим футбол перейдет из религиозного, эстетического в массовое шоу окончательно. Это, знаете, какой-то общий момент, когда человек сдает свои принципы в угоду тому, чтобы получить локальное какое-то преимущество здесь сейчас. Когда ты отменяешь принцип какой-то игры ради того, чтобы получить больше денег и охвата сейчас, тебе кажется, что ты выиграл, но в итоге ты проиграешь. Был такой переворот в европейском футболе, называется «дело Боссмана». Раньше нельзя было практически переходить из одного клуба в другой. Ты должен полностью отработать свой контракт футбольный, как игрока. То есть тебя подписали на три года, например, в «Ювентус». Ты должен три года отработать там, ну, собственно, как обычный контракт. После дела Босмана, по-моему, в 1993 году был такой прецедент, и разрешили выкупать контракты. И после этого начались переходы футбольных звезд. И в итоге, я считаю, футбол очень сильно проиграл. Он потерял очень сильно своей самобытности. Потому что одно дело, когда звезды играют в одном клубе всю жизнь и начинают ассоциироваться с этим клубом. Сейчас мы видим такое, что там футболисты Каждый могут полгода переходить из одного клуба в другой И фактически ты уже включаешь футбол То есть я включаю футбол, человек, который Немножко разбирается и такой А, а че Лукако перешел отсюда уже?

Ага Не возникает преемственности Или, например, вопрос с форумами Раньше футбольные форумы держались десятилетиями Сейчас команды в угоду маркетингу Могут менять свои форумы Каждый сезон, понятно по какой причине Чтобы продать больше новых форумов В итоге футбольная форма перестала быть чем-то культовым. И, например, я уже не хочу иметь у себя футбольную форму Барселоны, потому что через год они сменят на другие цвета, через год еще на другие. Ну, как бы, нахрена мне этот ширпотреб дома нужен? Сначала ты сдаешь свое достоинство, потом ты умираешь. Процессы эти уже идут, на самом деле. И это касается любого. Даже книги. Недавно у меня подписано одного парня, который выпускает периодические книги про экономику. И даже книги уже перешли в это измерение, понимаете, быстрого контента. Он делает подписку на книгу. То есть вы не просто покупаете книгу, а то есть она обновляется. Каждые 4 месяца он добавляет тон новых деталей, и ты должен платить каждый месяц по 150 рублей. Это подписка на книгу. О, кстати, Мусе Пидорас, вы слышали, вклинился? Отлично, отличная ремарочка. Так вот. Ну сейчас, давайте дадим ему сказать. Он все время обижается, что я его перекрикиваю, давлю своим авторитетом. Это как представьте, например, в ванной Карениной после того, как она легла под поезд, вышло бы обновление, где Анна Каренина оказывается в воскресло, как Джон Сноу. Ее собрали по ошметкам, и Анна Киборг Каренина продолжает двигаться и раскидывает всех. И своего мужа, и сухаря, и... возвращается к Вронскому и стропонит его. Вот что-то такое нас ждет. Еще из этой оперы так называемая HDR-жизнь. Сейчас все волей-неволей стремятся жить в формате HDR. Что такое HDR? Те, кто увлекаются фото, они знают, что это такое. Вкратце.

Наш глаз воспринимает 20 стопов экспозиции примерно. Что такое стоп-экспозиция? Вы чувствуете, как я разворачиваю этот ковер? Не волнуйтесь, я потом сверну обратно. Вот вы заходите в помещение, и там одна часть его освещена солнечным светом, очень ярко из окна, а вторая очень темная. Ваш глаз может увидеть одновременно и то, и другое. Раньше камеры, фотокамеры, это не могли увидеть. То есть, когда ты фоткаешь одновременно и очень светло, и очень темно, ты как бы должен выбрать. Либо ты фиктируешь на очень светлом, и тогда у тебя оно будет проработано в деталях, а темная просто будет черная херня такая. Либо наоборот. А вот сейчас камеры потихоньку к этому приближаются. Но есть такая техника, называется HDR height definition, что-то там, неважно. Это когда ты делаешь три кадра. Первое, это камера фиксируется на самых светлых областях, второе на самых темных, третье в среднем. И в итоге потом она программно совмещает, и получается проработано все. И свет, и тень. Вот люди сейчас живут HDR-жизнь. То есть они стремятся вместить в свою жизнь сразу несколько сценариев. Раньше как было? Вот ты либо битник, либо ты яппи, либо ты еще какой придурок. Нельзя одновременно было прожить несколько жизней. Сейчас все к этому стремятся. Передовые люди, опять-таки. Но что сегодня делают передовые, через 40 лет будут делать все. Например, ты смотришь тупейшие мемы, а вечером ты идешь на научную лекцию. Ты идешь в грязный поход. но при этом ты хорошо зарабатывающий чувак. Одновременно ты стремишься быть и семьянином, но одновременно ты и в свинге. Одновременно ты путешественник, цифровой кочевник, но одновременно ты и карьерист. Люди стремятся вобрать все лучшее со всех жизней в себя. Это идет от тревоги, от того, что все очень насыщено, и людям кажется, что живя просто своей жизнью, они упускают еще миллион других. Упускают, все верно. Проблема HDR в том, что он неестественен. Когда он сильно выражен, он выглядит очень неестественно. Например, зайдите в инстаграм мужа Бородиной. Ксении Бородиной. Просто не спрашивайте, откуда мне это известно. Просто посмотрите его фотки. Вот так выглядит самый лютый HDR на свете. Посмотрите на это и поймите, что так будет выглядеть в вашей жизни, если вы будете так жить. Нет, к сожалению, наверное, это не обмануть. То, что раз ты проживаешь какую-то определенную жизнь, ты должен взять и темные стороны ее, и светлые. Обе стороны явления ты должен взять в себя. Обратите внимание, друзья, когда я что-то рекомендую, это всегда бесплатно. Никто мне это не скидывал, никто это не проплачивал. Любую рекламу я всегда маркирую. что в подкасте, что в канале, всегда маркирую. Это мое железное правило. Железо это настолько прочное, что его даже ржа не берет. Так вот, я хочу порекомендовать одну передачу, которую я слушаю на Ютубе уже, наверное, полгода. Я просто считаю, что этот человек должен иметь миллионы просмотров на Ютубе. Он имеет по 200 тысяч всего лишь. Это Бушвакер. Это парень, неизвестно кто он. Он аноним. Он откуда-то из Харькова. Про него известно вот только вот это. Что он делает? Он шерстит источники, он готовится, и потом раз в месяц, в полтора месяца выпускает стрим на какую-то историческую тему. Например, Англия во Вторую мировую войну. Или 17 век в Европе. И просто спокойно с юморком рассказывает, что там, собственно, происходило. Сейчас, мне кажется, подкасты и свои аудиопередачи делают просто все. Сейчас такой век, что все думают, ага, люди много ездят в транспорте, значит, мы сейчас им это воткнем в уши и расскажем. Нет. Нет. Человеческие уши, как известно, вещь не резиновая. Все равно все будут слушать топ 30, 50, максимум 100 каких-то передач, и они снимут все сливки. Это, знаете, как меня вот раздражает. Читаешь какого-нибудь там медиа, и тут же, оп, у нас начал выходить подкаст. Ребят, вас слишком много стало. Я очень, кстати, одна из единственных причин от того, что я от кого-то отписываюсь, от того, что человек становится слишком много. Когда какой-то блогер или мыслитель пишет пост раз в две недели, я обожаю такие каналы. У меня может быть 50 таких подписок, и просто раз в 3 недели кто-нибудь выпускает пост, я его читаю, получаю удовольствие, и все, прекрасно. Но как только человек начинает с маркетологами и думает, ага, чтобы алгоритмы Инстаграма, чтобы алгоритмы ВКонтакте выдавали меня чаще в рекомендациях, мне надо постить 3 поста в день. Вот с этого момента начинается пиздос. С этого момента, скорее всего, я от него отпишусь. Потому что человек просто по своей фактуре не может... выдавать, например, пост каждый день. Это нереально. Это реально, но падение качества вы заметите очень сильно. Даже раз в неделю на

Выпуск: МАРТОВСКИЙ ПОДКАСТ ВНЕЗАПНО ВО МНОГОМ ПРО ВОЙНУ. НО НЕ ТОЛЬКО: БУДУТ ЕЩЕ КАЗАХСКИЕ СЕРИАЛЫ, СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОНЯТИЯ, РИМСК

Фрагмент 3/7:
Самом деле это много. Поэтому мне часто пишут, Юрий, все отлично, подкаст хороший, но давай ты его делай раз в неделю. У меня встречное предложение. Ребята, давайте я буду делать каждый 20 минут подкаст. Прикиньте, как здорово. Вы пошли покушать, пришли, а уже новый подкаст. Я про-

сто как голова профессора Доуэля, мне просто отрежут все тело и просто башку подключат к огромному экрану, я буду читать всякие там посты, блоги, смотреть фильмы, книги читать и тут же наговаривать подкаст. Мне кажется, отличная идея. Так вот, вернемся к Бушвакеру. Я его слушаю утром. Знаете, очень хорошо встать, и когда готовится завтрак, просто утром 30-40 минут послушать какой-нибудь стрим. И на раз откроешь какого-нибудь, знаете, там, особенности фашизма в Португалии 20 века. И первая мысль, да иди-ка ты нахуй. Буду я сейчас 3 часа слушать про особенности фашизма в Португалии. А включаешь, и через час ты уже начинаешь шарить в этом во всем. И тебе интересно, и что это вообще, понял про жизнь? То, что мне интересно все, мне тематика не интересна. Мне интересно, когда это гениально освещают. Вот я могу слушать про что угодно. Я могу читать книгу Кот Петсольда, хотя от меня это очень далеко, и получать удовольствие. Я могу слушать про шлюхохода. Помните, у меня подкаст был про профессионального шлюхохода. Это все интересно. Вопрос, как ты это освещаешь. И мне понравилась очень тема Бушвакера. И вообще, к чему я его стал рекомендовать. Вообще, все началось с художника. Робера Юбера. Робер Юбер это художник, который рисовал картины «Развален Рима». Как в общем сознание людей представляется Римская империя? Вот она была, была там Цезарь, что-то там захватывали, легионы, Тавтабурский лес. А потом распад империи и все, и Рим разрушился. И ощущение, знаете, что он рушится, как в какой-нибудь стратегии Red Alert, когда ты проиграл, у тебя здание все так вот, все рушатся автоматически, все, и все умирают твои юниты. Нет. Это не так случилось. Вся римская система, все римские люди, все чиновники, вся элита, они же все остались. И Рим остался. Он плавно начал разрушаться, он плавно начал деградировать. Если на пике в столице Римской империи в Риме жило около миллиона человек... Кстати, это феноменальное количество. По-моему, только в конце 19 века Европа догнала Лондон, по-моему, стал первым миллионником где-то. Я точно не... Это в 19 веке было, прикиньте, то есть там 150 лет назад всего. Мы догнали по численности Древний Рим античный. Так вот, на пике там жил миллион человек, а в средневековье там жило 10 тысяч человек. И Рим – это был гигантский мегаполис с пятиэтажными зданиями, где работали свои системы аренда... О, Мося Пидорас, кстати, проснулся. Да, он, кстати, Мося Пидорас добавляет то, что в Древнем Риме можно было снять квартиру на пятом этаже с водопроводом, и ходили целые риэлторские системы, работала система образования. Рынки, работали бордели, работали театры, работали термы. По большому счету, Риму не хватило в ту эпоху одного гения, который придумал бы электричество. На самом деле в электричестве же нет ничего такого архисложного. Что-то невероятного. Это не машина Тьюринга. Это простая лейденская банка, каторую... То есть ничего не было такого в Риме, что мешало бы придумать электричество чуть раньше. Электричество или паровые машины. И мы бы обошлись без тысячи лет темных веков. Потом все это разрушилось. И отказ был настолько серьезный, что это больше напоминает постапокалипсис. На самом деле настоящий первый постапокалипсис случился в Риме. В каком-то там 9 веке, в 7-8 веке. Когда уже Рим разрушился, началось Средневековье, в Риме продолжали жить люди. Но выглядело это все как Москва после ядерной войны. Как вот вы играете в какой-нибудь Metro Exodus. То есть огромные эти здания, все заросли деревьями. То есть там растут огромные кипарисы прямо с пятого этажа. Все разрушено, колонны разрушены. И в этих развалинах ютятся бродяги. Средневековые бомжи. То есть люди… Да-да-да. Да-да. Люди не понимают частью чего они являются, на чьих развальных они живут. И когда началась эпоха Возрождения, на самом деле именно руины Рима стали кладезью мрамора. То есть оттуда просто вывозили стройматериал. Это как сейчас тебе, например, надо там ПГС на дачу. Ты идешь, там на столбе написано ПГС, щебень, навоз, щебень, навоз, а там ты просто ехал в Рим. Да-да, во времена Возрождения, прикиньте, то есть когда творил Микеланджело, вот это все, Рим стоял в развалинах до сих пор. Это было гигантское архитектурное кладбище. И Робер Юбер – это художник, который это рисовал. Эти картины – это, знаете, постапокалипсис эпохи Возрождения. Погоняло у него было «Робер из развалин». И, представляете, он настолько... У него поехала кукушка от этих развалин, то, что он начал рисовать и Францию в развалинах. Он нарисовал картину Лувра в развалинах. То есть тема постапокалипсиса сорвала ему башню. Я обожаю, когда получается такую мякотку вытаскивать из всяких исторических опусов. Мне еще понравилось, я слушал стрим про средневековую Англию. Вы представляете, я просто поймал отсыл к своему детству. К той эпохе, в которой я жил в 90-х, в начале нулевых. В средневековой Англии, там, в восьмом веке каком-то, была такая система права, там, ну, было тысяча королевств, их называли короли ручьев, то есть течет ручей, и около этого ручья кто-то скажет, это вот я, король этого ручья. У него там двор, там, 150 человек, и армия у него там 200 человек, и он этой армии в 200 человек набегает на другого короля, у которого армия 40 человек. Ну, представляете уровень баталий? Такое, пацаны двор на двор с монтажками дерутся. И система права тогда официально была устная. То есть что это значило? Значило не «Кто прав, кто виноват». Как римская система права. Вот эта вот замечательная. Когда ты вызываешь адвоката. Если у тебя нет адвоката, ты можешь выступить в суде сам. Действует презумпция невиновности. Все похерено. Здесь вот какая система права. Чем более правильные пацаны за тебя подпишутся, тем больше весит твое слово. Если изначально у тебя нет друзей, если ты не нажил нетворкингом себе графов или маркизов, ты чмо. То есть даже если тебя изнасилуют жену, то получается правильно изнасиловали. Потому что чмо. У чма надо насиловать жену и забирать свиней. И потом туда пришли норманы, там потом... установили какое-то другое право, но просто насколько это похоже.

Ведь самый лютый нетворкинг всегда творился в пацанском мире. Если вам кажется, что пацанский мир – это мир таких одиночек, суровых, людей необщительных, это вообще не так. Я не знаю более общительных людей, которые склонны к коммуникациям, чем пацаны. Такие правильные пацанчики. Потому что в их мире действуют правила. Если за тебя… То есть я помню, даже в школе вопрос первый был. Не кто прав, кто виноват, а кто за тебя подойдет. Если за тебя подойдут, если у тебя большая поддержка, если за тебя впишутся какие-то серьезные люди, в принципе, уже не так важно, кто там что натворил. И вот это вот, когда я нахожу такие пересечения с миром средневековой Англии, у меня такое ощущение, что я напал на что-то исконное. То есть, на то, что такое природа человека. Если ластиком смазать все остальное по бокам, вот природа человеческих сообществ простых, она выглядит вот так вот. Кстати, заканчивая тему с Робером Юмером, про него он снял фильм документальный Сокуров. Такой русский режиссер из Сокуров. Если вам, я уже рекомендовал его в каком-то подкасте, если вы хотите погрузиться куда-то очень глубоко, возьмите чего-нибудь типа вина там. Если вы проживаете в Калифорнии, можете марихуаны взять. Помните, что в Калифорнии, когда вы курите марихуану, ничего страшного не происходит. Если вы его курите в России, вы тут же умираете от наркомании. И ваш труп... МВДшники влачат за руки по боссаному двору и все потешаются над вами. Так вот, возьмите чего-нибудь душистого и включите фильм «Русский ковчег». И просто одним кадром посмотрите его. И не пытайтесь понять, что происходит там. Просто смотрите на это, как на сон. Ведь когда вы спите, вы же не пытаетесь вынести какую-то мораль из сна. Просто смотрите его. Я думаю, вы кайфанете. Я кайфанул. Это только для русских. Внимание, если вы там немец или индонезиец или поляк, ну не надо смотреть. Ну раз мы начали касаться метафор фотографии и жизнь, я расскажу еще про революцию пережарки. Я заметил то, что последние года три очень много стало жалоб о том, что Россия грязная, тусклая, то что зимой здесь какой-то 9 круг ада. Это разумеется так, климат нихуя не лазурный берег, нихуя не французская. Мой себе пидорас тут со мной полностью согласен. Но вопрос остается открытым. Почему об этом стали так много говорить именно последние годы? Да ты дьявол! Ты дьявол, ты не человек! Почему же об этом стали говорить только последние годы 4 массово? Прямо в массовом сознании эта мысль начала материализоваться как туча. Почему об этом больше говорят молодое поколение, чем представители старого поколения? Мне кажется, опять-таки… Здесь виноват Инстаграм. Поймался на мысли, что у меня, как у Гитлера, везде были виноваты евреи, а у меня везде Инстаграм виноват. А конкретно виновата такая функция небольшая, которая называется saturation. Она же называется насыщенность. Была такая книга у Павла Косенко, это адепт, даже не адепт, а большой популяризатор фотографии. У него была книга «Живая цифра», о том, почему, собственно, пленочная фотография выглядит куда духовней, куда духовитей даже, так скажем, и естественней, и приятней по цветам, чем цифра. Ну, вкратце, спойлеры, потому…

Что над цветами в пленке работали профессиональные колористы и люди, которые 40-50 лет этому уделили, а цифровая фотография, кроме инженеров, никто к этому допуска не имеет, и поэтому все неестественно там и криво, и косо. Но это ладно. Так вот, там у него была мысль о том, такой прям поинт, он взял одну и ту же фотографию и задрал насыщенность одной на 5 пунктов вперед. И он говорит, смотрите на эту фотографию насыщенную. Она красивая, она яркая. Но теперь, говорит, посмотрите на фотографию, которая не такая насыщенная. И ту же самую фотографию он делает ненасыщенной. Он говорит, посмотрите, сколько в ней оттенков, посмотрите, сколько в ней деталей. Смотрите на нее, говорит, минуты, полторы. И потом вернитесь к фотографии очень насыщенной. Вы чувствуете, говорит, что у вас начинают бастовать рецепторы мозга? Вы чувствуете, говорит, что она вам кажется пережаренной, гадкой? Вот в этом, говорит, беда нынешнего контента почти всего. То, что все это делают, все накручивают, и после этого ты не можешь смотреть нормальные цвета, и они тебе кажутся недостаточно. Это как, знаете, чуваки, которые подсели на аджику. Не знаю, есть ли у вас такие в окружении или нет. Они начали употреблять острое в огромных количествах, и теперь они просто не могут есть обычную еду. Она кажется им никакой, как картон, как земля. И они всюду херачат эту аджику. Потом эти виктыкбурские соусы, как я забыл, как он называется. Они всюду это льют, льют. Это невозможно есть, они плачут, как огнедышащие драконы, но при этом едят. Вот то же самое происходит в инсте. На самом деле, если взять фильм условного Птушкина о Бали, например, вы понимаете, что это пропаганда? Да-да-да. Казалось бы, где Птушкин, где пропаганда. Он пропагандирует Бали. На самом деле там не такие цвета. На самом деле это все пошло через пост-продакшн. Цвета были подкручены. На самом деле мир не такой, как он выглядит через объектив фотографов, которые снимают Гуа, Бали, Мальдивы. На самом деле там не так красиво. Там не такие яркие цвета. Если взять тот же

Гуа, в основном он бесцветный. Вот как это ни странно, он такой же бесцветный, как... Россия там в марте месяце. Он такой же грязно-серо-красный какой-то, с темной запыленной зеленью. На самом деле, да, если ты не обрабатываешь фотки, в целом мир такой. И когда люди в нем жили, до Инстаграма они к этому относились нормально. Но когда ты едешь в этой хтоне русской, в последнем трамвае, который везет тебя до дома в середине февраля, и открываешь и видишь перенасыщенную фотографию, С какого-нибудь там Бали ты начинаешь ворчать про Рашку.

Так, я вам обещал сериал какой-то порекомендовать. Впрочем, я кокетничаю. Не какой-то, а вполне конкретный. Сериал этот сняли казахи. Сериал называется Шейкер. История одного закладчика. Это сериал на Ютубе, там каждая серия по 17 минут. Что я хочу сказать про этот сериал? Это тот сериал, от которого у меня мокрели ладошки. Его реально смотреть жутковато. Потому что ощущение, что ты подглядываешь... с реальными людьми. Вы знаете такой жанр, когда пытаются снять низовой сериал про низовую культуру, про улицу, там, ТНТ этим грешит, Козловский фильм про гопников снимал, хотя по фильму видно, что гопников в последний раз он видел, там, 8 лет. И они разговаривают как негры из Бронкса, почему-то перенесенные на русские реалии. И вот в этом сериале, который сняли какие-то казахские ноунейм-сценаристы-режиссеры, уж простите меня, эксперты казахского кино, я не шарю в нем. Может, это какие-то видные лица. Может быть, они там сидели с Назарбаевым задним столом однажды. Но для меня это ноунейм. Я их не знаю. И этот фильм растрясывает просто. То есть ты просто смотришь и у тебя ощущение, что это на самом деле. Что тебе просто кто-то снял на телефон то, что происходит со своим товарищем и скинул тебе. И ты в это веришь. Очень похоже на сериал «Школа» Гай Германики. золотые времена, когда по Первому каналу показывали этот сериал. Я не помню, кто сказал такую золотую мысль, что русским режиссерам, многим, популярным, прежде чем снимать фильм про Сталинград, чем замахиваться вот на такую тематику, вы понимаете, Сталинград, надо пытаться просто снять фильм, например, как у мальчика была собачка. Как он принес ее домой, папа разрешил держать собачку, а мама сказала, что нельзя, потому что он подерет ее шифоньер. И оказывается… В этом раскрывается конфликт мамы и папы. И дело идет к разводу. Понимаете, вот какую-то такую простую историю снять, про жизнь, прежде чем замахиваться про Гагаринах, про Сталинграды, про великие хоккейные победы. Вот в России есть вот это вот мегаломания, громоздкость, что нам надо что-то снять про великое. Например, единственная и окончательная история Вселенной. Мне кажется, Бондарчук может снять историю галактики. как галактика, гопник там сталкивается с другой галактикой, отжимает у нее квазары. На самом деле, начать с маленького. Вот казахи начали с маленького. Я просто этот сериал посмотрел за сутки. Просто там пять часов сидел, смотрел, ночью я плохо спал, разумеется. Разумеется, я нервничал ночью. Потому что ощущение, что это по твою душу пришли менты. То, что это ты закладчик. Просто посмотрите этот сериал. Надо понимать, что, например, Достоевский писался... Вот на каком-то таком вайбе, я думаю. Достоевский же не стал брать какую-то, извините, 16 век, историю какого-нибудь московского вороватого подьячего. Он взял историю из своего времени. Он раскрыл те пороки. Проститутка, ростовщичец, ростовщикесса. И надо брать сюжеты из реальной жизни. Вот я вот целиком полностью согласен, что любой человек, любой режиссер должен начинать с реальными историями. Потому что это гигантский, на самом деле, буст у тебя. Вот многие жалеют, что их там не так красиво за окном, как в Майами, что не получатся такие кадры. На самом деле у тебя гигантский буст. Гигантская, огромная возможность достучаться до 140 миллионов людей. Просто показав знакомые локации. Знакомая локация, знакомый сеттинг, как это называется, это сразу плюс 100 к вовлечению. Одно дело, когда ты снимаешь историю про Древний Рим, изначально ты уже вовлечешь людей не так туда. Это уже изначально будет восприниматься как фантазия. Банальные истории про любовь, про дружбу, про предательство, они будут смотреться х100 в плане эмпатии, если ты снимешь это в русском подъезде. Или, например, в русском офисе. В этом плане я сразу хочу посоветовать еще один сериал. Его сняли наши русские чуваки. И этот сериал про инфобизнесмена. Как он проходил курсы. Это настолько смешно. Это настолько ярко. И знаете, когда я даже смотрю такие сериалы, у меня чуть-чуть колет меня зависть за точкой под ребро. Она говорит, вот ты должен снимать вот такое. Ты должен писать сценарий. Не снимать сценарий вот для такого. Если бы я был режиссером, я бы снимал именно такое. Именно такое. Можете посмотреть еще, кстати, Кустурицу. Черный кот, белая кошка. Это, если вы хотите понять, как выглядел бы, например, Ваффен, будь он в кинематографе, мне кажется, как-то так бы я выглядел. Я даже спойлерить больше не буду. Просто посмотрите, после этого вы будете плясать, танцевать, и у вас будет великолепное настроение. Это, ладно, я наврал, да, я расскажу про это еще немножко. Вот чем мне нравится Кустурица, я понял, я небольшой эксперт по нему, я полтора фильма посмотрел, но у него общее то, что он вовлекает весь реквизит вокруг. То есть, обычные режиссеры сосредоточены на внутреннем мире героев. Они, знаете, режиссеры как такие немножко депрессивные, унылые, знаете, были такие раньше в компаниях, люди, которые быстро повзрослели. Все веселятся, прикалываются, а они такие «Нет, я уже не хочу. Нет, нет, нет». Они думают про любовь, про смысл жизни. А вот Кустурица, он как будто не повзрослел ни хрена. И это прикольно. Он использует животных. У него животные такие же члены кадра, как и люди. Он на их мимике, на их эмоциях тоже строит прикол. Он много мастерит. То есть там прямо видно, что он делает много реквизита своими руками. Какие-то машины. Он прямо придумывает, например, там в другом его фильме Там вокруг железной дороги все вертелось. И он просто придумал, что он, по-моему, там, шаху, русскую шестерку, он просто срезал у нее половину и поставил над резину. И просто, ну, в сцене там вот этот аппарат, на нем ездил какой-то важный чувак. И в итоге, знаете, прямо вот такое балканское чуть. Ты это смотришь, и это одновременно тут и русская душа, и итальянское изящество. Вот если как-то охарактеризовать Балкан, это смесь Италии и России, конечно. Запизделся, признаю. 37 с половиной минут уже. Я еще ни одну книгу не порекомендовал. Вы знаете, какой праздник приближается? Со слезами на глазах. 9 мая. Это значит то, что я всегда к 9 мая почему-то хочу что-нибудь почитать про войну. В 19-м году я читал Никулина «Воспоминания о войне». Жуткое чтение. Просто жуткое, когда он описывает, когда после атаки... То есть весной после боев на этой территории начали оттаивать леса, и просто там ощущение, что там трупы-акробаты выступали. То есть банально труп замерзал на трупе, и там абсолютно фантасмагорические картины складывались, где, например, труп на трупе в позе буквы «Т» замерзли вот так вот, и закоренели прилип к дереву. Ну вот такая вот жуть просто уровня, знаете, подходит солдат. К своему командиру И говорит там К взводному или к ротному даже скорее Подходит и говорит у меня просто Мне выдали башмаки Там подошва просто картонная Он говорит можно мне другие пожалуйста Я замерзну А тот такой

Выпуск: МАРТОВСКИЙ ПОДКАСТ ВНЕЗАПНО ВО МНОГОМ ПРО ВОЙНУ. НО НЕ ТОЛЬКО: БУДУТ ЕЩЕ КАЗАХСКИЕ СЕРИАЛЫ, СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОНЯТИЯ, РИМСК

Фрагмент 5/7:
Сидит, прибухал. Ты не парься по этому поводу. Завтра к вечеру у нас будет атака на высоту, и вас всех переклашматят. На хуй. Так

что, а мы поедем на переформирование, тебя убьет завтра, не парься по этому поводу, дружище. Это подается без агрессии, понимаете, как страшно. Если бы он это говорил со злостью, было бы не так страшно. А когда тебе это говорят спокойно, пытаясь утешить тебя, тебя все равно убьет завтра, дружище. А мы поедем в город на переформирование и там нормально посидим, помоемся. А ты не парься, тебе завтра ножка не понадобится. Это страшно. И вот после этого, конечно, становишься пацифистом, это понятно все. Воевать особо не хочется. Но хочется почитать чего-то более объективного, более сверху такого. И вот я наткнулся на Энтони Бевора. Это британский историк, которого очень не любят патриоты российские. Очень не любят. У него в рейтинге книг прямо вот. Если на лабиринт зайдете, там 6,2 и написано, что это враг. Ну, то есть такая прям риторика, знаете, холодной войны идет. Ну, я начал читать, я прочитал его книгу про Сталинград. Великолепная просто книга, держит в напряжении от первого до последнего слова «Сталинград». О том, что такое... Как состоялся Сталинград и что такое эта битва сталинградская. Великолепно просто написано, друзья. И вы знаете, вот после этой книги скорее станешь патриотом России. Вот как ни странно, она заражает русскостью. То есть ты понимаешь, насколько великая, непобедимая страна. И этот историк считает среди патриотов врагом. У меня это в голове не укладывается. Какие же тогда книги они считают патриотическими, где Сталин летит с крыльями, как у Икара, и расстреливает всех с гранатомета, что ли, всех фашистов, а все с песнями про «широка страна моя родная» раскидывают сапогами эсэсовцев? На самом деле книга сверхобъективная, которая просто... Он британец, но он, например, очень сильно ругает и Черчилля. Черчилль в его глазах, в его книге, ну, отнюдь не культовая фигура, а человек, который допускает кучу ошибок. Ну, разумеется, он... Собственно, у него чем хороша объективная литература? Тем, что она не создает тебе кумира. Она внемифологична. То есть, если вам интересно ознакомиться с мифологией, вы можете, конечно, нырнуть 9 мая в пласт российской культуры, как подается 9 мая. Это российская мифологичная культура. Можете в американскую мифологию нырнуть, например, в игры Call of Duty. А можете прочитать Бивора, и он, собственно, в ней мифологично пишет. Интересно, кстати, недавно была выставка такая. Женщина, по-моему, итальянка, она каталась с выставкой, называется «Учебники Америки». О Второй мировой войне. Как сейчас подают Вторую мировую в школьных учебниках. Ведь в школе закладывается, ну, давайте говорить прямо, большинство людей последний раз про историю что-то читают, находясь в школе. И дальше он всю жизнь, то есть человек взрослый живет, и у него картинка в голове из школьного учебника. И она просто, например, как выставка была организована, например, там «Курская дуга» и просто выдержки скриншота учебников итальянского, немецкого, американского, японского, советского, российского, сори. И так каждого события. И вы знаете, что вам прикол? Ее выставку признали пропагандой почти во всех странах. В Италии признали ее пропагандой. Ее признали пропагандой в странах Балтии, потому что там говорят, нифига себе, да вы тут нам подаете большевизм какой-то. Разумеется, в России ее признали нелегальной мигом. Когда тебе показывают, например, там японскую точку зрения на эту войну. И как только я дочитал книгу «Сталинград», я такой, опа, я хочу читать Бевора еще. Хочу читать, читать, хочу 10 часов читать. Я открыл список его книг и возликовал, потому что там была книга вторая мировая. Такой лонгрид. Мы стали забывать, что такое лонгрид, друзья. Это не пять страничек, сверстных с... фотографиями. Это 1300 страниц книга убористым шрифтом. Эта книга вообще про то, чем была Вторая Мировая. Причем начинается она не с 1939 года. Она начинается, по-моему, с 1933, с Манчжурии, как японцы вошли в Китай и начали там всех нагибать. Вот с этого она начинается. Там с картами, но при этом описание очень простым языком. То есть, если вы такой чувак, который знает, что там был Рокоссовский, что там были группы армий Центр, Юг, Север, но хочет узнать больше, прям советую прочитать эту книгу. Я вам сейчас пару отрывков зачту. Они будут тяжеловатые, но эпоха сама тяжелая. Там мало чего позитивного-то можно написать. Вот, например, отрывок про снайперов. Например, в Сталинграде советские снайперы просто творили ад. Например, был лучший снайпер Зайцев. И в какой-то момент схлестнулись лучший немецкий снайпер и Зайцев. И они друг друга выслеживали несколько дней, и Зайцев победил. И, кстати, сейчас телескопический прицел с винтовки хранится в Музее Вооруженных Сил. И про эту борьбу снят фильм с Джудом Лоу, прикиньте. Чисто про вот... Это опять-таки, знаете, про масштаб. Почему-то наши стремятся провесить Сталинград, снять за полтора часа. Это нереальная задача, я считаю. Ты сними про вот этот небольшой отрывочек, про соревнования двух снайперов. Вы прикиньте, уничтоженный город полностью. То есть по нему работала немецкая артиллерия и люфтваффе несколько дней. Там просто ни одного здания не было. До этого Сталинград это знаменитый белый город. То есть огромные белые здания. Вот видите, такая Ялта. И она превратилась просто в такой гимн постапокалипсису. Такой Рим 9 века. И они по этим развалинам ползают, вы понимаете, минус 30, это же великолепно. Я фильм не смотрел, кстати, посмотрю. Василий Гроссман был такой писатель, Василий Гроссман, журналист советский, он интересовался биографией снайпера. И он что выяснил? То, что огневые точки он устраивал на крышах высоких зданий, чтобы его укрытие нельзя было обнаружить по вспышкам выстрелов, он изготовил... для своей винтовки глушитель самостоятельно. Позиции он убирал с тем расчетом, что перед ним или за ним должна была быть светлая стена. Однажды, прикиньте, снайпер взял Василия Гроссмана с собой. Самыми легкими целями были солдаты противника, доставлявшие пищу на передовую. С помощью телескопического прицела он поймал переносчика на мушку, немец упал, термосы с едой ударились о землю. Снайпер задрожал от возбуждения. Вскоре появился другой солдат. Снайпер застрелила его. Третий пополз был вперед, но и в него угодила в пуля. «Трое!» — удовлетворенно промотал снайпер. «Семнадцать немцев за два дня!» — таков его лучший результат. Очень было важно нейтрализовать подносчиков воды, поскольку это заставляло немцев пить грязную зараженную воду. Грофман писал, что в этом пареньке, снайпере, который мечтал в детстве о дальних странах и мирной жизни, отразился весь дух отечественной войны. Прикиньте, то есть в детстве этот снайпер, будучи пареньком, грезил про дальние страны, читал книги, а война его развернула в снайпера. И вот такие вот сюжеты из книги, это прям секс. Извините, конечно, я совместил второй мировой секс в одном предложении. Или, например, вот, квинтэссенция всей второй мировой войны. В июне 44-го года, во время вторжения союзников в Нормандию, молодой солдат немецкой армии сдался в плен американским парашютистам. Считавшийся японцем пленник на самом деле оказался корейцем. Его звали Ян Кен Джон. В 1938 году 18-летний Ян был насильно призван японцами в Квантунскую армию. Его взяли в плен красноармейцы во время боев на Халкинголе, после чего он попал в ГУЛАГ. Советский военкомат в момент тяжелейшего кризиса на фронте в 1942 году призвал его вместе с тысячами других заключенных в ряды Красной Армии. В начале 1943 года он попал в немецкий плен во время боев за Харьков. В 1944 году, облаченный в немецкую военную форму, он был отправлен во Францию для прохождения службы в Восточном Легионе. Отсидев в лагере для военнопленных в Великобритании, Ян Кен Джон перебрался в Соединенные Штаты в Америке. Живя в

Америке, он не вспоминал о своем прошлом до самой смерти в 1992 году. Представьте себе просто мировоззрение этого парня. Тебя в 18 лет забирают. И в течение 7 следующих лет ты просто переходишь из одной стороны в другую. Я сомневаюсь, что он был знаток истории, этот 18-летний кореец. Что он знал, за что идет война. Его просто забирали, переодевали, били, морили голодом, потом выдавали другую идеологию, говорили, теперь ты убиваешь грязных коммунистов, потом тебе говорят, ты убиваешь грязных фашистов. Прикиньте, какая каша была в голове. И вот в целом, если главная вообще мысль, которую я понимаю из Второй мировой, то что... Вообще у людей была каша. Они вообще не понимали. Это мы сейчас знаем, что вот это, например, Курская дуга, вот тут, например, Восточный театр боевых действий. Они не мыслили в таких категориях. С ними просто происходила жизнь.

Они так жили. И они нихрена не понимали, куда их несет и что происходит. Ну, и напоследочек. Просто. В получившейся неразберихе некоторые русские солдаты думали, что Гудериан это свой, советский, так как его фамилия была похожа на армянскую. Самый лучший из армян это Гейнс Гудериан. Ну, я не могу остановиться, вот еще отрывок. Сталин. Его знаменитый закон о предателях. Вы знаете, что на фронте, например, на советском фронте, если ты попадал в плен, то врагом народа становился не только ты, а еще твоя семья. Вот такой вот факт просто. Поэтому советские солдаты этих окружали, им не было смысла сдаваться в плен. Потому что, во-первых, сдавшись в плен, во-первых, немцы с тобой обойдутся не очень хорошо, мягко говоря. Во-вторых, вырвавшись из плена, ты станешь врагом народа уже в Советском Союзе. Так еще и после этого закона, еще и твоя семья будет признана врагом народа, будет лишена карточки продуктовой, а это значит, собственно, голодная смерть. И Сталин издал этот закон и сказал, объясните всем.

солдатам и офицерам, что семьи всех тех, кто сдаться в плен врагу, будут расстреляны. И Жуков, если бы он полностью соблюдал этот приказ, он должен был расстрелять самого Сталина. Потому что сын Сталина, Яков Джугашвили, тоже попал в плен. Он, конечно, потом совершил самоубийство, но какое-то время он жил в плену, Яков Джугашвили. То есть по этому закону должен был быть расстрелян Сталин. Понимаете, если бы искусственный интеллект был тогда уже, как вот многие, почему боятся искусственного интеллекта? Потому что он не знает меры. Если бы правил искусственного интеллекта Сталин ввел закон о расстреле предателей, тут же должны расстрелять Сталина.

Ну и последнее. Ну, 49 минут, конечно, совести никакой у меня нет. Когда Советский Союз заключил пакт с нацистами, кстати, это далеко не так страшно, как об этом говорят, то, что этот парад был совместный, на самом деле там все, такая была каша гигантская со змеями, и советские, и нацисты, и англичане, и американцы, и японцы, они все думали, как друг друга наебать, на самом деле. Вот парадокс, да? Все думают, как друг друга наебать, а мы-то думали. Друзья на пикнике. И сталинская цензура... момент вот этого объединения с Германией, она исключала малейший намек на жесточайший антисемитизм гитлеровского режима. То есть вообще в советских газетах не писали про антисемитизм. Поэтому когда немцы захватили Киев, и евреям сказали явиться с вещами, пришли все. Рассчитывали на 7 тысяч человек, пришло 33 тысячи. Потому что тупо евреи, советские граждане, они просто не знали, что немцы против евреев. На самом деле их отвезли в Бабий Яр. Знаменитый Бабий Яр, где, собственно, произошли страшные расстрелы. Вот, собственно, такая книга. Не знаю, будете ли вы ее читать или не будете, но я прям очень доволен.

Напоследок, тейк один по поводу этой книги. Долго думал, писать, не писать. Опасно. Вообще, все обсуждение Второй мировой, вот сейчас, в России, это хождение по такому льду, что либо ты в мифе, либо ты рискуешь. Ну, получается, я рискую. Хотя, кроме фактов, я ничего не говорю. Война закончилась Нюрнбергским трибуналом, который шел почти год. Это было большое судилище для всех причастных к режиму, к нацистскому. И на самом деле, когда ты читаешь протокол, оказывается, что вполне по-божески. Очень милосердно вышло с нацистами. Ну, самые лютые нацисты, они все перестрелялись, типа Гиммлера, типа Гитлера. Они не стали ждать суда. Повесили, по-моему, четверых по итогам этого суда. И самое главное, что четверых, по-моему, отпустили прямо с зала суда, типа «Гуляй, Вася». Но был еще такой человек, единственный, которому дали 10 лет тюрьмы. Его звали Карл Денниц. Какое-то время он был командующим вообще всем вермахтом. Ну, недолго. Но он, по-моему, большую часть был главнокомандующим военно-морских сил. Германии командующим подлодками. То есть, ну, человек прям очень серьезный. Он получил десяточку, он отсидел десяточку, он вышел, и мне интересно стало, как его жизнь дальше сложилась. А дальше у него все сложилось очень даже хорошо. Он жил на севере Германии, в небольшой деревушке, дожил до 80-го года, то есть прожил 89 лет, писал книги, был похоронен рядом с женой, то есть на его похоронах пришли даже военные, но им запретили форму надевать. Собственно, прожил неплохую жизнь человек. Видный нацист. А с другой стороны, безымянные советские солдаты. С другой стороны, инвалиды, которых высылали из Москвы за то, что они портят своим непрезентабельным видом столицу победившего социализма. Справедливости не существует.

Но сейчас действительно последнее. чтобы вы знали, насколько мерзавец был Гитлер. Ну, все знают, что он мерзавец. И знаете, когда все советские заучи в школе, где я учился, визжали, закатывая глаза, какой он ужасный, у меня не рождало этой эмоции. У меня рождалось раздражение от их кликушеского заполошного вида. Меня больше всего поражают факты. И вот после этой книги, книга эта сумела сделать так, что я действительно понял, что нацисты вообще абсолютное зло. Книга британского историка. Где он просто факты... Фактами просто разрисовывает. Просто запанчил меня вдоль поперек. Например. Вот, например, одна деталь. Просто из того, что сделал Гитлер. В 1930-х годах... В Италии были осушены понтинские болота. Это огромные болота на юге Италии. Там лютовали комары... Там была местность в виде топии, ну то есть абсолютно мертвая земля. При Муссолини ее осушили. Огромные средства были затрачены. И комары исчезли, и там он поселил ветеранов Первой мировой. После того, как Италия во Второй мировой войне капитулировала, после того, как Муссолини был низложен, Гитлер обозлился на итальянцев как на народ. Он сказал, что мы были моими союзниками, а теперь вы меня предали. И что он сделал? Он советовался с инженерами, и два немецких ученых из недр империи Гиммлера разработали план мессия. Они отключили насосы и открыли проливные шлюзы. А потом выпустили специальный вид малярийных комаров, которые могут выживать в соленой воде. И конфисковали у итальянцев все запасы хинины, чтобы они боролись с малярией. И на следующий год там 55 тысяч заболело малярией. Просто вот одна эта деталь действует больше, чем все стинания о том, какой плохой Гитлер. Гитлер не то, что плохой, он реально за гранью. Он как будто пришел к нам, знаете, из эпохи древней Ассирии.

Ну и финальный вывод от этой книги. Для многих очевидный, для многих нет. Два вопроса, два ответа. Правда ли, что Советский Союз на своих плечах вынес основную часть войны? Ответ «Да». По масштабу Восточный фронт это самое могучее, что было. Несмотря на Тихоокеанский, Африканский. Второй вопрос. Справились ли без союзников советские люди? Ответ нет. Не справились бы. Сто процентов. Мое мнение очень логичное и очень простое. Подвиг народа кажется еще больше, если обрамлять его только фактами. Он настолько велик, что мифы здесь не нужны. Мифы, они знаете где нужны? Они нужны там, где реального подвига не было. Когда есть какой-нибудь маленький народец, у которого нет реальных достижений, они начинают придумывать очень много мифов о себе. Как любой человек маленький, ему обязательно надо знать, что у него прадедушка, например, сошел с небес и был внуком дракона. Человеку, у которого реальное родословное, ему этого делать не надо. Так же и про войну. Было совершено столько подвигов, и народ перетерпел такие мучения, что если про это рассказать просто правду, это будет куда лучше. Это будет куда более возвышающий дух чтения, чем знаменитые советские мифы. Что если рассказать, например, что Вторая мировая не началась просто с того, что посреди всего 22 июня немцы начали бомбить города. То, что до этого большевистская власть устраивала раскулачивание, в котором пострадали миллионы крестьян. То, что была гражданская война. То, что затем были большие чистки, когда армия осталась без ведущих руководителей своих, без типа Тухачевского, например. В итоге к доктрине Тухачевского Красная Армия потом и вернулась. Что забавно. Но сначала его замутили и убили. Вот если все это рассказать... то становится понятно, например, откуда взялись котлы знаменитые, куда попадало, например, 600 тысяч советских военнопленных. Все становится иначе. Все становится честнее, жестче. Условно говоря, есть два пути, как любить своих родителей. Первое – это их идеализировать, не допуская мысли, что у них могут быть грехи. А второе – видеть сквозь грехи в них все равно людей. Потому что официальная пропаганда представляет солдат советских как таких киборгов без тени сомнений, которые бегут за страну вперед. Я считаю, что такой взгляд оскорбляет этих солдат. Потому что это все-таки не киборги, это живые люди со своими страхами и эмоциями.

Очень мне понравилось, что в книге Бевора он касается, например, психиатрии очень сильно. Потому что до этого я вообще не слышал, чтобы что-то говорили о психологии солдат. А на самом деле они испытывали чудовищные неврозы. И, например, полный паралич, когда солдат просто падал на землю и не мог не встать, ничего. И массовые смерти, когда солдаты при нормальной кормежке, при отсутствии войны просто угасали. Это было массовое явление во всех армиях, что в японской, что в советской, что в американской. Например, многие генералы, то есть какой-то американский или английский генерал, я забыл, он вообще отрицал понятие военной невроза. Он очень уважал раненых в ногу, но при этом, когда он приезжал и брал солдата, и говорит, что с тобой, почему ты не на войне? И ему там медики говорили, у него военный невроз, он встать не может. Он его трясти начинал бить, и говорит, что он симулян жалкий, потому что не существует понятие военный невроз. Вот мне кажется, вот такая точка зрения, она должна отойти. Она оскорбляет самих солдат. Она их обезличивает, превращает в какое-то орудие по типу автомата. Винтовки Мосина. Поэтому нет ничего более обеляющий дух нации, чем правда. И признание того, что были какие-то косяки. И тем противнее мне, например, лица, которые пытаются делать из советских солдат, вообще из этой всей войны Великой Отечественной, что-то типа Диснейленда, где солдаты без тени упрёка неслись в бой, и всё у них было понятно. Нет, у них не всё было понятно. Надо помнить то, что большую часть этих солдат, они были крестьянские дети. Большая часть этих солдат, например, родители и деды, были уничтожены во время раскулачивания. То есть вы представляете, что в их голове витало? Какие варианты, скажем так. И во многом Бивор так и пишет. То, что, например, вермахт, собственно, немецкая армия, она была сторонницей того, что надо создавать армии из захваченных славян. То есть давать им оружие и направлять против большевизма. Гитлер был идеологически очень жесток. Он говорил то, что никогда я не дам славянам оружие, то,

что они второсортные, то да сё. И во многом из-за этого, надо признать, Гитлер эту войну проиграл. Потому что если бы немцами командовал более прагматичный мужчина, скажем так, не привязанный к идеологии, он бы, конечно, раздал оружие и сформировал бы что-то большее, чем русская освободительная армия. Потому что отношение к большевикам в 30-е годы было очень двойственным в России. Вот это опять-таки в истории не подчеркивается. Очень сильно упрощает сам ход мысли. Создает комикс, плоский комикс вместо объема. Поэтому, я думаю, наши деды, наши прадеды уже, они заслужили правды. В первую очередь. И поэтому, когда их представляют такими идеологическими болванчиками, которые мечтают освободить только родину, надо помнить, что большинство из них мечтало вернуться домой живыми, к своей женщине, к своим родителям. Мечтало, чтобы отменили колхозы. Это была массовая такая, знаете, история, когда в советских окопах находился чувак, который рассказывал бы, что после войны будет все иначе. То, что Сталин поймет, что мы такие хорошие, отменит там колхозы, отменит большевизм, и будет у нас снова много мяса, как до революции. Вот этого всего, конечно, не случилось. Так что единственное, что я вынес, самое главное, и вообще к чему я пришел по поводу этой войны, то, что это очень сложная материя. Очень сложная. Если представлять ее, знаете, на графике, то это не пространство XY, где по оси X лежат наши, по оси Y лежат фашисты. А это скорее XYZ, омега, гамма. Такое сорокомерное пространство, в котором расположена некая фигура. И мы видим только пять измерений, а люди, которые дадут себе волю хорошенько подумать, они могут увидеть еще пять измерений. Остальные 30, они в принципе невидимы. То есть это настолько сложная фигура, и когда о ней говорят в упростительной манере такой, что, мол, мы побежали, да все побежали освобождать, да здравствует товарищ Сталин и советский подвиг, мне кажется, это обидно. Мне кажется, это неправильно. Знаете, что единственное радует в этой ситуации? 50 минут, а у меня осталось еще куча рекомендаций. Это значит, что у меня начинается чемпионат рекомендаций. Это когда две рекомендации сталкиваются в одной восьмой финала и проходит лучшая рекомендация в одну четвертую. Потом лучший контент проходит в полуфинал и финал. А кто вышел в финал, они уже, собственно, к вам идут. Возрадуйтесь, друзья, ради вашего блага. Помните три золотых правила. Любить маму. Исполнять свое слово. Слушаться старшую по подъезду. Пока. Увидимся в апреле. Услышимся. Продолжение следует...

УЖ ЗАЖДАЛИСЬ ПОДКАСТА, ИЗМУЧАЛИСЬ.

2021-05-28 · https://t.me/mudrosti/1784

Алоха, друзья. Самая настоящая алоха, потому что жара стоит гавайская. Я вообще небольшой фанат жариться на пляже, лежать часами под солнцем, потому что, во-первых, это скучно. Во-вторых, я полагаю, что с этой шкурой мне таскаться еще лет 50-60 и прожаривать ее просто так нет никакой нужды. Мой стиль — это залететь на пляж в воду, полчасика поплавать, сделать со своими людьми бабы сейл и горох, обвалился потолок, выскочить бомбочкой. Дальше, дальше, дальше. Именно так я и поступил сегодня. Два часа назад пришел с моря. Чувствую в себе энергию. Чувствую средиземную хитрость и благодать. И поэтому мы сейчас пойдем строго по тезисам. Если вы смотрите это видео на ютубе, вы видите, как я иду под Белисси. Это значит, что вы видите подложку, вы видите затычку под аудио. Делать полноценный продакшн, снабжать схемами, всякими моушен-видеосами, свое рассуждение у меня не хватит ни средств, ни желания. Поэтому я подумал, сейчас будет, внимание, бизнес-кейс. Друзья, кто готов заниматься бизнесом, крупный много, слушайте этот кейс. Я вам сейчас сэкономлю стоимость билета на Тони Робинса. Итак, перед вами стоит задача: как выпустить видео на YouTube, регулярно его выпускать и при этом придумать какой-то видеоряд. Использовать чужие видеоряды нельзя, использовать продакшн нельзя. Надо идти самым простым способом, надо подумать, какое видео я могу дать в огромных количествах, не паля своего лица и не тратя деньги на продакшн. Чем я занимаюсь больше всего? Я гуляю, я дохренища гуляю. Вот и родилась идея для подложки. Я просто буду брать на прогулки по самым прикольным местам с собой камеру, и все. Согласен, это не Тарковский, но это тоже медленно, друзья, тоже медленно.

Ну что же, давайте приступим. Апрельский подкаст я благополучно пропустил, потому что, ну как я сказал в инстаграме, борщ должен настояться как следует. На самом деле это одна из причин. Вторая причина и основная — то, что меня не было рядом с моим микрофоном. Мой микрофон скучал в комоде, а я отправился в большую поездку длиной почти в месяц. Очень жарко сейчас, друзья. Я записываю подкаст на улице, 35 градусов. Шпарит не по-детски, я сижу. И мозг, знаете, такой медленный, умиротворенный. Надо все-таки ехать записывать подкасты куда-нибудь на Белое море, где центральный процессор чуть-чуть охлаждается бризом. Но давайте я расскажу, как так получилось. Я приехал в Стамбул, потусил в Стамбуле хорошенько. И потом у меня был хитрый план заехать на три дня в Грузию, в Тбилиси. Но человек предполагает, Бог тоже предполагает, а Вселенная располагает. Я приехал в Тбилиси и на следующий день в Турции объявили жесточайший локдаун. Такой локдаун, что нельзя выходить на улицу. Ну, собственно, три недели вообще нельзя выходить из дома. А я большой охотник гулять, друзья. Если я там пару дней посижу дома, я начинаю киснуть натурально. Поэтому я решил бросить все свои пожитки в Турции, оставить квартиру и три недели задержаться в Тбилиси. Я так и сделал. И из этого всего родилось вступление к сегодняшнему подкасту и первая же его тема: почему Тбилиси не рай? Почему-то в сознании советского и русского человека Тбилиси — это такой, знаете, камбэк в детство, флэшбэк в детство, где все тебе рады, где фрукты, сулугуни, где тебе наливают вина и гости приемные грузины целуют тебя в щечки. На самом деле Тбилиси — это не оно. Знаете, я посреди вот этого всеобщего обожания Грузии, я, наверное, должен сказать, встать и наложить вето на это обожание. Итак, друзья, итак мой сенат. Первым делом хочу вставить ремарочку. Я в Тбилиси далеко не первый раз, и до этого я жил там три месяца, три зимних месяца, и мне там дико не понравилось. И говорить я сегодня буду только про долгосрочное проживание. Если вы хотите куда-то сорваться на три дня, езжайте в Тбилиси, там круто. Во-первых, очарование Грузии и Тбилиси... Ну, я был практически только в Тбилиси. Я, конечно, гонял еще в Кутаиси, там соседние места. Но давайте я буду говорить за один город. Во-первых, очарование им длится примерно дней пять, пока ты все принимаешь за чистую монету. Дальше ты начинаешь понимать, что это большой аттракцион, где смотритель карусели катает тебя за фальшивые деньги. Во-первых, начнем с того, что Тбилиси довольно депрессивный город. Да-да, это говорю я, человек из России. Если убрать из Тбилиси климат, вот этот знаменитый субтропический климат, где растут абрикосы и пальмы иногда, то останется, друзья, разрушенный российский городок, в котором все достопримечательности — это либо остатки Российской империи, привет XIX век, либо остатки Советского Союза, привет XX век. Современная застройка Тбилиси чудовищна. Если вы будете ходить по районам чуть-чуть более отдалённым и посмотрите, как строят грузины сейчас, я такого не видел, собственно, ну, кроме Индии, наверное, нигде. Это такие дома из шлакоблоков. Представляете, они сдают дома не целиком, у меня сложилось такое впечатление. А, например, один подъезд сдали, и каждый стеклит окна чем ему угодно. А второй подъезд стоит, знаете, с разъюнутыми ртами окон. И оттуда торчат строительная леса, всякий пластик. И ощущение, что это большая трущоба такая. Чудовищная архитектура. Поверьте, вот эти все наши застройки, 40-этажные человейники, выглядят, наверное, даже поприличнее. Не ожидал, что это скажу. Весь фонд, вся эта прелесть Тбилиси, все эти районы Салалаки, где все застроено домами XIX века, все это в аварийнейшем состоянии. То есть ты заходишь в подъезд, и ты понимаешь, что ты как будто пригубил Спайсов, потому что угол наклона иногда достигает 10-15 градусов. То есть ты идешь, и дом буквально накренен. Кругом все в трещинах, в развалинах. В центре города, например, когда я переходил по подземному переходу, я нашел бомжатник. Собственно, не я нашел бомжатник, а бомжатник нашел меня. Я проходил мимо, шел по переходу, и первым делом меня ударил запах густой мочи. Вы знаете, если поставить такой эксперимент и ссать, например, в одно и то же место всегда, всегда-всегда и не убирать, рано или поздно там начнет нарабатываться камедь. Вот такая, как я писал в каком-то из своих постов, это должны работать династии, потому что один человек не может нассать так много. У меня ощущение было, что этот подземный переход весь покрыт камедью. Знаете, была янтарная комната, а в этот переход это как будто уринная комната. И по этому переходу были такие, знаете, калидорчики от удивления на бок. И вот в этих калидорчиках стояли кровати, тахты, продавленные тахты, все заваленные тряпьем. И сначала я подумал, что это бомжатник, потом я увидел, что дело обстоит хуже. Это крысятник. Огромные крысы размером, ну вот не соврать, с бенгальского тигра. Если говорить прямо на примату. Огромные просто крысы там сновали. Вот этот запах мочи. Я помню, в какой-то момент мы просто ускорили шаг и набрали вторую космическую, просто чтобы покинуть этот подземный переход. То есть ощущение разрухи, оно преследует всегда. Ощущение, что это немножко город постапокалипсис.

Второй момент. Окей, без если. Второй момент. В городе тяжело где-то погулять, потому что это город для транспорта, на самом деле, а не для людей. Во-первых, он находится в очень пересеченной местности, между двух холмов. То есть ты сначала буквально спускаешься вниз, и потом ты начинаешь резкий подъем. Пару километров такого движения, и ты чувствуешь, как у тебя начинают болеть икры. Во-вторых, кругом шум. Если не брать разрушенные дворики, кругом шум. Нет такого понятия, как проспект. Есть набережная, но она так круто устроена у них, что набережная идет вдоль самого большого хайвея, который посреди Тбилиси проходит. То есть ты идешь и буквально не слышишь свой голос. То есть от любимого стиля прогулки, когда я иду и разговариваю с собеседником, не спеша в полголоса, в Тбилиси я не мог нащупать. Там надо орать. Орать, продираться через каменные джунгли, перепрыгивать через автомобили, кругом толпы людей и страшная загазованность. Чудовищная загазованность. Такой загазованности я в России вообще не встречал, честно говоря. Ну, ладно. Если не брать Россию, например, взять Москву, выйти куда-нибудь на Кутузовский проспект... вот встать около кутузы и просто идти вдоль... и вот так вот... дышать... в стиле хатха-йоги... то вы, возможно, поймете, что Тбилиси обонятельный вовсе не обаятельный. Здания все черные, серые, приземистые, нависающие над тобой. Город темноватый. То есть посреди дня там буквально прям чувствуется тьма. Есть очень крутые места, как над озером Ваки, например, где ты поднимаешься и просто над тобой небо, под тобой весь Тбилиси, рядом с тобой цветущие гранаты, а внутри тебя моральный закон, но таких мест мало. Не забываем про говно, друзья. В Тбилиси весь усыпан собачьим говном. Я не знаю, откуда там столько собак, их не видно. Наверное, это какие-то особые невидимые ночные собаки. Но в говно наступает каждый гость Тбилиси рано или поздно. Это такое боевое крещение, как на экваторе выпить соленой воды. У меня подруга наступила в говно, вы представляете, и на неудачу у нее были такие кеды, знаете, где есть прорезь снизу, чтобы больше кислород поступал. Но вот в этот случай туда поступило говно. Прямо, знаете, как в насос, в помпу туда. Она была босиком и прямо к ступне говно собачье. И в кровь впиталось в девичью. Страшное дело. В общем, резюмируя архитектуру и вайб Тбилиси, скажу так. Это большой бабушкин комод чулан, где миллион вещей, где куча пыли. И прикольно, знаете, зарыться туда на часик, порыться, поностальгировать, пофоткать. Но жить в пыльном комоде вообще не вариант.

Второе. Люди. И сейчас, возможно, я прямо спровоцирую агрессию в свой адрес, но на самом деле люди тяжеловатые в...

Тбилиси, тяжеловатые. Знаете, они напоминают мне подростков. Ты обязан им восхищаться, первый закон. То есть все их действия как будто бы направлены, чтобы заставить тебя восхищаться. Чтобы ты начинал осыпать им комплименты и говорить, что они лучшие, что они невероятные. Как только ты перестаешь играть в эту игру, карета превращается в тыковку. Сулугуни превращается в пашихонский сыр. Хинкали превращаются в пельмени красная цена. Буквально мы жили у хозяйки, и она каждое утро, каждый завтрак повторяла одну фразу. Но я ведь умею готовить, да? Я ведь умею готовить. И, понимаете, мы сонные сидим, и мы вынуждены вот так вот, да, вы умеете готовить, ваши блюда лучшие, дай вам Бог здоровья, счастья, потому что если ты этого не делаешь, она вам мгновенно обижалась. И это, это, это, это везде. То есть, покуда ты восхищаешься, с тобой общаются хорошо, как только ты успокаиваешься и становишься естественным человеком, который имеет право сказать, нет, ну, знаете, мне это не очень нравится, вот это вот не очень, ты максимально чувствуешь на себе бытовое хамство. К сожалению, не без этого. Видимо, это общая болезнь всех постсоветских стран. Это, знаете, бытовое давление на тебя постоянное. То есть я условно еду с таксистом, мы о чем-то заговариваем, я говорю, ну смотрите, это вот так вот, отвечаю. И он говорит, ну ты сравнил хуй с пальцем. И вот кому-то это, кто-то вообще это не замечает. Меня это всегда режет, когда незнакомые люди вот так вот позволяют. Я понимаю, что это даже не агрессия. Но знаете, это как будто... перед тобой положили грязные башмаки на стол. Постоянное нахваливание, когда тебе говорят, что, вы знаете, у нас самый древний язык в мире. Ты приходишь домой, проверяешь по интернету. Ну, ни хрена он не самый древний, даже близко, даже не в первой там двадцатке. И вот, когда тебе говорят, вы знаете, вот мушмула растет только у нас. И потом ты приезжаешь в другую страну и видишь, как она утопает в мушмуле. Это такая ягодка. И вот потом, знаешь, ты устаешь от этого кавказского... бесконечного сэмэпиара в стиле Тина Канделаки. Ты устаешь. Ощущение, что ты вынужден играть какую-то постоянную игру. А ты уже не хочешь в нее играть.

Другая история. Едем с другим таксистом. Едем, едем, едем. И вдруг он говорит, зарплаты вообще никакие. Вот посмотри, я... Я, пожилой человек, везу тебя за 4 лары, вот я тебя везу на район Агмащины-Берии. Ты считаешь это нормально? Вот посмотри, вот 4 лара, это нормально? Кто тебя повезет еще за 4 лара? В какой стране мира? И вот ты сидишь и максимально гадкая. То, что он, наверное, ожидал, что я скажу. Эй, брат, ненормально, бери мои часы, мою женщину забирай, мои кроссовки, мой рот забирай. Ну, я сижу и говорю, да нет, наверное, ненормально, говорю. А что делать, говорю. Все под Богом ходим. И вот это вот ощущение, что тебя стремятся все время поставить в неудобную ситуацию.

Они еще очень тяжело фотографируются. После условной Турции, где... Люди любят фотографироваться. Ты идешь с фотиком, ты видишь прикольную ситуацию, ты подходишь, улыбаешься, фоткаешь ее, ну, ведешь маленький смолтолк, если надо, и уходишь. Причем я говорю не про какие-то развитые провинции, типа там Стамбул или Анталия. Мы в январе проехали на машине фактически до границы Сирии с Ираком. То есть Сирия была видна через мобильный телефон. границы. А такие городки, знаете, глиняные хатки, и там люди спокойно, с радостью понимали, почему я их фотографирую. То есть они не позировали, они не выставляли два пальца указательных так, чтобы как клубные мажоры в нулевых годах на геометрии. Здесь вообще нихрена. Здесь стоит только достать фотоаппарат, и вспыхивают фосфором волчьи глаза по бокам. Везде тебя палить начинают просто дико. это очень неуютно однажды сфоткал мужика который стекла резал на улице и он просто берет нож подходит ко мне показывай смотри там я бы даже сфоткать не успел то он варит листай фотки дальше идут я психану грудь нахер ты мне нужен говорю фотки тебе показывать обручу это еще за персону такая ушел но настроение от этого поганой то есть негостеприимно друзья сожалению и постоянное и ощущение, как бы это поточнее сказать, то, что люди занимают не свое место в жизни. Сейчас объясню, что это значит. Вы знаете, вот есть такая должность официант. Должность как должность. Ничего позорного, ничего почетного. Но кто-то гордится тем, что он официант, он спокойно исполняет свой долг, он этого не стесняется, а кто-то стремается, кто-то постоянно хочет показать, что эта работа его недостойна. И вот это стыдно. Я помню, года два назад мы ездили в той же Грузии с друзьями. Мы сняли водителя, который повез нас в горы. Ну, и в какой-то момент мы остановились покушать хинкальк. И мой товарищ говорит, слушай, что-то как-то неудобно. Он там сидит в машине один. Мы тут перуем. Давай его позовем к столу к водителю. Такой водитель, мужичок был лет 40, наверное. Толстенький такой. Мы его позвали. Он садится за стол. И начинается испанский стыд. Вы знаете, сидит он, сидит такой, а вы что думаете, я всегда водителем был? Нет, я раньше с ворами в законе дела делал. Сейчас все не так стало, вы раньше бы меня встретили, не узнали. Я просто вожу так, потому что это мое хобби. Вы знаете, и вот все в этом духе. То есть никто ни о чем не спрашивал. Чувак, ты водитель, это нормально. Водитель не наркоторговец, водителю почет. Просто от Хабаровска до Калининграда водителей любят в России. Водителей любят везде. Зачем ты это говоришь? Вот это вот постоянное ощущение, что они стесняются своего положения.

У меня есть предположение, почему это происходит. Потому что в Советском Союзе они занимали очень привилегированное положение. Существовали даже анекдоты. То есть грузин это обязательно богатый, обязательно щедрый, обязательно ёбарь. Возможно, то есть Россия исполняла все 70 лет при Грузии, как бы это ни звучало, прошива роль такого усилителя, понимаете? Очень многие ресурсы, то есть, ну, фактически, если вы знаете, то, что в Грузии был разрешен малый бизнес в какой-то форме все советские годы. Поэтому, собственно, все эти анекдоты про ящики мандаринов, которые грузины везут в Северную полосу, это не анекдоты, это правда. То есть при Грузии они жили очень богато. При СССР, конечно, не при Грузии. Это была привилегированная провинция, абсолютно. Даже взять, например, события 1956 года, знаменитые... бунты тбилисские, про которые масса табличек в городе, что, мол, тут коммунисты разогнали грузинскую демократию. И как только ты начинаешь читать, в чем дело, что произошло? Хрущев выпустил доклад о культе личности Сталина на 20-м съезде. Известное событие, где сказал то, что Сталин ни хера не божий одуванчик, он стрелял, он вешал, он человек, собственно, злой и тиран. И в Тбилиси начал собираться народ. Не допустим. очернение товарища Сталина. А почему? Потому что Сталин грузин. Все. И до сих пор в Тбилиси полно портретов Сталина. При всей их любви к демократии, к штатам, они прекрасно уживаются с товарищем Сталиным. И после этого странно иметь какие-то претензии к Путину. Потому что по сравнению со Сталиным, Путин, конечно, очень добрый, очень ласковый, очень демократичный молодой 70-летний мужчина. Это вот двойные стандарты. И, знаете, это начинает утомлять в какой-то период. Я вообще не очень люблю двойные стандарты. И если я думаю, что мы смеемся над нашими ортодоксами, которые вешают таблички «Американцам в этот магазин вход запрещен» или «Барак

Обама обезьяна», или «Едем на Берлин на 9 мая», то почему мы не можем смеяться над мракобесием других наций? Еще как можем. Почему я не могу покрутить пальцем у виска, когда в центральном плейсе для хипстеров... под названием «Фабрика», на самом видном месте стоит тачка, на которой написано «Путин хуйло». Знаете, я не испытываю к Путину каких-то братских чувств, но ведь это просто невежливо. Вы представьте, что у нас во флаконе стояла бы в Москве где-нибудь тачка, и на ней было написано, например, там «Байден петух». Ну, это, по крайней мере, очень провинциально. Это очень мерзко, и это очень как-то из-под тяжка, как будто кто-то норовит плюнуть тебе на каблук. Однако это не отменяет того, что грузинская кухня топчик. То, что грузины в целом люди храбрые, люди в целом честные. Вода питьевая у них течет прямо спод крана. И, возможно, если бы мне надо было идти с ними в поход... я бы пошел с грузином с удовольствием. Но жизнь, она не состоит из движений в походы, она состоит из прогулок, из небольших разговоров, из созерцаний. А в поход мы ходим редко, друзья. А в военный подход тем более. Речью своей я не хочу поставить крест на Тбилиси туристическом. Просто он перестал быть уникальным для русского человека. Если в условиях закрытости Советского Союза таких климатических зон, таких этнографических зон, где не до конца убитый малый бизнес сражал вот эту особую атмосферу, было мало в Советском Союзе, потому что основная часть территории была очень унифицирована. Это практически было одно пространство. То сейчас буквально ты можешь пролететь на 40 минут побольше и попасть в Турцию. И очень интересно, как во всех туристических заведениях Турции русский язык, по-моему, неделю назад был признан официальным языком. То есть его будут учить во всех туристических заведениях, которые хоть как-то касаются этой сферы. И это в ту пору, когда в Грузии считается хорошим тоном у молодежи не знать русский язык, потому что это… Советский, надо.

Учить английский язык. Ну, как говорится, удача вам в учении английского, друзья, когда Штаты так далеко, а 200-миллионная Россия вот она под боком. По меньшей мере это нерационально, я считаю. А выигрывают рациональные, выигрывают турки, которые получают миллионный трафик туристический. Так что каждому своя дорога. Грузия своя, Россия своя. Я думаю, наши дорожки после 200-летнего пути вместе потихоньку расходятся. Итак, закрываем эту тему. Теперь начинается мясо.

Представь себе. Представь, нельзя говорить, потому что так делают феи-инфобизнесмены. Они обращаются к себе во втором лице всегда. Представь, как твой карман пустеет. Представь, что ЖКХ увеличивается. Представь, что твоя любимая женщина села на мотоцикл миллиардеру. Что ты будешь делать? Покупайте мой интенсив! Зарабатываем миллиарды! Под сознанием вообще у меня свой паноптикум инфобизнесменов "ВКонтакте". Они почему-то сами ко мне добавляются, и большинство из них вообще не интересные. Но я фильтрую, знаете, как золото. Золотоискатель фильтрует через сеть. Я отбираю лучших инфобизнесменов. И есть прям такие бриллианты. Я, конечно, с вами делиться ими не буду. Потому что я знаю вас. Вы начнете писать им в личку, что они твари, мрази. Издеваться над ними. И вы загубите, затушите это пламя свечи.

Один из моих любимых инфобизнесменов, живя в комнате за МКА-Дом, расписывал свои планы. То есть буквально, знаете, как это выглядело? "Сейчас мой заработок, например, 18 тысяч рублей в месяц. Завтра он будет 36 тысяч рублей в месяц". И вот так вот он в два раза его увеличивал каждый месяц. И каким-то образом получалось, что через 6 лет, короче, у него будет заработок около 8 миллиардов долларов в месяц. В 2027-м году он планировал запускать колонии на Марс, он планировал колонизировать планеты, создавать межгалактические компании. Я не шучу, он прямо это расписывал все. Был он коучем, то есть он так и говорил, что я коуч, помогаю выйти на доходы. Такой, знаете, тщедушный мальчуганчик такой, с седеющими волосиками. Он записывал все время видео, где вот так вот сжимал кулачки, и у него горели глаза, и он рассказывал. Я обожал его. И в какой-то один момент он написал большой пост. Он написал: "Я понял мое предназначение". Он написал это капсом. "Я не коуч. Теперь я занимаюсь фокусами". И дальше он стал заниматься фокусами в заведениях, ходить, карточные фокусы показывать, из целлулоидного шарика доставать платок. Меня поразила вот эта скорость, этот разворот. Потом он куда-то пропал, вероятно, он в ПНД.

Другая моя любимая инфобизнесменша. Она придумала, что у нее огромный бизнес, и она продает франшизы. Представляете, при этом она, например, как делает? Она говорит: "Мне нужен бизнес-ассистент. Гигантские вызовы, невероятные. Перелеты первым классом, решения в консалтинговых компаниях. Зарплата 5000 рублей. Плюс проценты". И потом создает страницу, видно, фейковая, и где она начинает отыгрывать роль ассистента. Потом она создает вторую анкету своего главного бухгалтера, и он тоже пишет. И прямо видно по стилю, что это один человек. Я не знаю, что это такое, шизофрения, раздвоение личности, но за этим очень интересно наблюдать. Вот недавно она писала пост о том, что зарплата вообще не обязательно, что 8 часов в день работают только жалкие тунеядцы, а нормальные сотрудники работают за идею. Вообще, мне всегда интересно было, откуда берутся идеи, которые не привязаны к твоей жизни. То есть, условно говоря, а как можно быть правым, если ты не богатый? То есть, разумеется, что каждый человек бедный, он должен быть в разумной степени левым. Вот все эти идеи профсоюза, равенства, равных зарплат. Очень странно, когда человек начинает оборонять капитал, которого у него нет. Или когда абсолютно бедный человек неожиданно становится либертарианцем. Ну, то есть, это немножко попахивает непониманием своих интересов. Человек должен быть простой, как животное. То есть, условно, перед тобой кусок мяса, твоя задача его оборонить. И любая идеология для этого хороша, которая поможет тебе оборонить этот кусок мяса. Если у тебя много мяса, тебе выгодна идея о том, что общество должно быть иерархично. В идеале индийская кастовость, чтобы вообще никто на этот кусок мяса на твой не мог посигнуть. Когда у тебя нет мяса, ты в целом начинаешь быть более коммунистом, социалистом. Вот откуда у людей, которые живут в съемных хрущевках, идея, что надо работать не за деньги, это забавно. Почему не у Сечина? Почему не у Миллера?

Так вот, представьте, что вы сидите на семейном торжестве. На семейном торжестве, например, день рождения вашей бабушки. Вы уже поели салатики, уже съели жареную курочку, крабовый салат. И вот-вот сейчас занесут пельмени. Сколько человек сидит в этой комнате? Ну, человек, допустим, 15, да? Но ведь ваша родня куда более многочисленная. Есть еще свекр, троюродные братья, дядька троюродного брата, золовка Шурина, свояченица по материнской линии. Все эти люди – ваша горизонтальная дальняя родня. Получается как? Вот ваш кластер. Рядом другой кластер, третий кластер, и вот, например, там 10 таких кластеров объединяются в большой-большой род. Вот. Это горизонтальное деление. Что будет, если продолжительность жизни сильно вырастет? Появится вертикальное деление. То есть представьте себе, например, пра-пра-пра-пра-пра-бабушку. Как вы думаете, насколько близка она вам будет? И насколько близки вы ей будете?

Не знаю, байка это или нет, Сергею Михалкову, тому, кто написал гимн, как-то раз позвонил его правнук и говорит: "Ну ты не представляешь, прадед, родился у тебя праправнук". Тот такой: "Ммм, круто. А еще какие новости?" Это все к этому. Потихоньку, даже вертикальная композиция родня становится друг другу чужой. Вот я сам этому свидетель, что отношение к прабабушке, оно уже начинает холодеть где-то с уровня прабабушки. Мне кажется, прапрабабушка это практически случайный человек. И внук ей, ну, если даже посчитать, сколько у прапрабушки будет праправнуков, там, по-моему, 32 минимум. 32 минимум, представьте себе. Куда такую арабу запомнить? Ты имена-то забудешь их. В этом плане...

Большой водораздел лежит между прадедом и дальше. Почему? Потому что прапрадед – это дед твоего дедушки. Это очень важная веха. Знаете почему? Потому что существует личная преемственность. Вот смотрите, когда ваш дед рассказывает вам что-то, он является свидетелем нулевого уровня. То есть вы можете вытащить из него больше информации, чем он помнит. Это очень важно. Условно говоря, вы работаете таким, знаете, выражаясь языком фотографов, с rough file. Ну или с негативом, можно так сказать. То есть вы можете достать, там хранится больше данных, чем снимки. Больше света, больше тьмы. И ты можешь выбирать, что именно ты возьмешь. То есть, условно говоря, дед тебе рассказывает историю, и ты можешь спросить: "А чем там пахло?" И дед такой пригрузится немножко, процессор загудит, и он такой скажет: "Знаешь, пахло кисяком. Кисяком и кислым молоком". Ты можешь это вытащить. Если дед тебе рассказывает что-то, чему он был не свидетелем, ты уже это не вытащишь. Потому что что ему сказали, это уже есть итоговая информация. Это такой джипэк, из которого уже ничего не потащить дальше. И вот получается, прапрадед — это такая граница, когда ты можешь вытащить из деда какие-то детали про прапрадеда вживую. То есть ты можешь уточнить что-то, и этот человек становится тебе живым. Более живым, чем, например, прапрапрадед. Потому что прапрапрадед, вот какая от него информация твоему деду поступила, вот говорили там твой прадед, например, дядя Василь, хороший мужик, в крымскую ногу оторвало. Все, больше он ничего из него не потащит. В этом моменте время схлопнулось. Превратилось из жижи в твердый бетон, из которого вы ничего вытащить уже не сможете. И вот это очень важный раздел. Это такая, знаете, адаптированная теория шести рукопожатий. Она же бывает не только горизонтально, что там, например, Барак Обама пожал руку. Здорово, да, сегодня два раза Барака Обамы вспомнил, хотя он уже два раза как не президент. Барак Обама пожал руку пресс-секретарию, тот пожал руку российскому, тот пожал руку своей любовнице, а эта любовница оказалась там мамкой твоего друга. Вот, и вот ты уже как бы с Обамой на тонких материях. Она бывает еще вертикальная. То, что представьте, Наполеон сказал что-то своему адъютанту, адъютант сказал это пленным русскому офицеру, офицер освободился из плена и перед своим крепостным начал выебываться, а крепостной рассказал твои бабки, твои пра-пра-пра-пра-пра-бабки, и так это дошло до тебя.

Вот я, конечно, мастер по верхам пиздеть. Но недавно я, кстати, понял одну мысль интересную. Я всегда немножко стыдился о своей необразованности. То, что большинство вещей, про которые я говорю, я в них вообще не эксперт. Но в какой-то момент, вот буквально недавно, в этой поездке я понял то, что это и к лучшему. И слава богу. И живите вы все 40 лет еще. Во-первых, если мы говорим об экспертности, человек может быть экспертом в очень маленьком количестве дисциплин. Потому что время у нас ограничено у каждого. Даже не время, а состояние. Время херня. У тебя может быть полно времени, но у тебя может не быть состояния, и это все время превращается в фикцию. Условно говоря, какая бы интересная ни была книга, я не могу ее читать по 7 часов в день. Физически. То есть есть какое-то количество состояния, которое ты можешь употребить, чтобы стать экспертом в какой-то области. И это все очень ограничено. Взять, например, какого-нибудь историка. Например, там... Просто возьмешь историка, ты подходишь к историку и говоришь: "Дружище, а как так получилось, что вот темные века Греции перешли в эллинистический рассвет?" Ты знаешь, что это очень крутой историк. И он говорит: "А я не знаю, дружище, я специалист только по Криту 9 века до нашей эры. Конкретно первой половины. Конкретно северной части Кипра". И...

Но в этом он прямой эксперт. Один из лучших в мире. Но ты понимаешь, что ты не можешь добиться от него ответа. Так кто же должен тебе дать ответ, почему так случилось? Почему темные века перешли в эллинистический рассвет? Ты должен пойти к эксперту первого уровня. Вот этот чувак, которому ты перешел перед этим, он эксперт нулевого уровня. Он такой низкоуровневое программирование. Или высокоуровневое, все время путаю. Он ассемблер. Он прямой работает на уровне 0.1.0.1. Ты идешь к более такому эксперту, эксперту-балаболу, который, знаете, чуть-чуть знает про Крит IX века, чуть-чуть знает про Крит X века, чуть-чуть про Крит XI века. Он уже не такой крутой эксперт. Но он более широкий эксперт в первом уровне. И он тоже не дает тебе ответ. Ты идешь к следующему человеку, который знает про Крит, который знает про Лесбос, который знает про Кипр, который... Он вообще по верхам знает это все. Но он может тебе сформулировать ответ. Если ты хочешь получать более глобальные какие-то выводы, ты пойдешь к человеку, который знает чуть-чуть про Грецию, чуть-чуть про Рим, чуть-чуть про Карфаген, он может тебе про античность рассказать в целом, он может связать между собой это все. Есть люди, которые чуть-чуть античность, чуть-чуть средние века, чуть-чуть, например, древний Китай, они в целом тебе за историю могут рассказать, соединить то, что эксперты более низкого уровня, более крутые эксперты просто не видят. А есть люди, которые чуть в истории, чуть в биологии, чуть в физике, чуть в татарском языке, они могут соединять вообще все. Они, понятно, они вообще не эксперты, они насрано. То есть ты начнешь копаться, и ты поймешь, что они вообще не знают практически ничего. Но у них другая роль. Они вырабатывают соединительную ткань. Они пауки, которые создают паутину, которая подтягивает к себе разные пласты людей. И вот на этом стыке создается самое охуенное на самом деле. Условно, там микросхемы из наших компьютеров, они так и могли остаться микросхемами для космической промышленности. Если бы не такие люди, как Возняк, как... Вообще, Возняк звучит как какой-то пацанский термин. Вторяк, шмурдяк, ништяк, Возняк. Господи, как вы, развелся недавно. Вот чужара делает. Билл Гейтс. Я специально это не буду удалять, этот отрывок, чтобы вы увидели, как я думаю долго. Билл Гейтс и Стив Джобс, то есть люди, которые уже больше шарили в продажах, в маркетинге, в продуктообразовании. Вот так появились компьютеры. Поэтому, если вы пиздабл по верхам, как я, друзья, возрадуйтесь. Просто возрадуйтесь. У вас просто другая роль. И, например, в нашем мире такие специалисты даже более ценные, чем какие-то эксперты очень узконишевые. Конечно, в мире постапокалипсиса это будет наоборот. То есть тебе не нужно будет соединять биологию с физикой, с молекулярной кухней. Тебе нужно будет, например, развести огонь из нуля. Или понять, как сколотить хижину. Но это уже будет другое. И тут я плавно перехожу к книге. Вообще за эти два месяца я прочитал достаточное количество книг. Удивительно, хотя каждый день я практически переезжал из места в место и упахивался. И в среднем я в сутки проходил около 16 километров за месяц. Представляете, каждый день по 16-17 километров. Это нормально так. Но вечером вот как штык просто ложусь и читаю час. И кайфую. Потому что путешествие — это одно, а духовное путешествие — это другое. Это намного глубже. И я прочитал три книги. Во-первых, я очень устал от нонфикшена, я понял. И я начал читать художку. Я прочитал «Остров сокровищ». Прикиньте, книгу из детства, которая прошла мимо меня. Понял то, что она вполне взрослая, вполне бодрая. Как, знаете, такая крепкая хурма вяжет. И прочитал, открыл для себя Клавела. Это такой автор романов. У него есть азиатская сага. И там, условно, 5-6 романов про разные периоды в Азии. Это просто романы, просто история о людях. И первое, вы, может, ее помните. Вот сейчас просто вспомните свое детство. Вы полюбому это видели. Фильм «Сёгун», сериал, шел по Первому каналу в 90-х годах. Про Японию, как моряк из Англии в 17 веке попал в Древнюю Японию со своим судном. Я помню, в детстве я просто... Там бошки рубят только так, в кипятке живьем варят, и я просто в ужасе был. Я просто думал, что это самое страшное, что может быть. Мне этот «Сёгун» во снах являлся. Рубил мне голову маленькую мою, детячью. Ну, сейчас я смотрю, это сериал, офигенный сериал, но ужаса не вызывает. После всяких «Черных зеркал» старые фильмы, они смотрятся с благодатью. И вот, вот я прочитал роман «Сёгун». Ну, я так скажу, что я рекомендую его почитать. Полторы тысячи страниц, конечно, да. Но это такая вещь, в отличие от нонфикшена, ты не устаешь от художки. То есть ты в процессе нет такого, что ой, надоело это читать. Потому что когда ты слушаешь историю какую-то о чем-то, тебе хочется узнать конец в любом случае. И там очень глубокое погружение в японскую культуру. То есть после этой книги 20-30 слов по-японски ты будешь знать. Потому что в какой-то момент просто автор перестает их переводить. Он тебе сказал, например, что «аригато» — это «спасибо», «вакаремаска» — это «понимаешь». И в какой-то момент он просто перестает давать сноски, и просто идут такие целые предложения на японском, и ты уже понимаешь, о чем идет речь. Очень такое приятное погружение в саму культуру. Ты как будто изнутри япончика смотришь на мир.

Там, короче, в чем сюжет? Я спойлерить не буду, я просто расскажу сюжет. Представьте себе догосударственную эпоху. Еще не существует как таковых государств. Существует католическая церковь, существуют разные ее ордена, типа иезуитов, францисканцев, и они между собой борются в Азии, кто какие земли себе заберут. Все исключительно за бабки и за влияние. А папа римский, соответственно, дает им разные грамоты только за то, что они несут слово Божье. Совсем недавно, 70 лет назад, они разграбили империи инков, ацтеков, и сейчас они в Японии между собой всю Азию делят. Испания и Португалия. Два тогдашних гегемона, страшно разбогатевших на сокровищах нового света. И представьте себе, что всему этому благоденствию приходит конец, когда появляется новая сила. Протестанты. Это англичане, это голландцы. Их изначально называют еретиками. То есть их жгут абсолютно так же, как язычников. Потому что протестанты вздумали переводить Библию с латинского языка на свои варварские наречия. Представьте себе, какой грех. И самое главное... Они вздумали тягаться с империями, отбирать у них куски вкусной добычи прямо в море. И вот прибывает туда, условно, капитан английский. И вот этот стык японской и протестантской культуры, он прямой подсвечен. Ты видишь, мы же из протестантской культуры во многом вся сейчас современная цивилизация. Первый мир, он весь вышел, все его правила из протестантской культуры. Если вы начнете читать, например, там, господи, Вебера про протестантство, вы прямой поймете, что то, что сейчас считается хорошим в нашем мире, это все протестантство. А японцы – это совершенно другая цивилизация. Ну, пример я просто приведу. Этот капитан, он влюбился в переводчицу свою очень сильно. Она это видит, что он в нее влюбился. И что она делает? Она ночью надушила свою служанку и прислала ему. Вот в их культуре это подарок. Вот представьте, то есть, прикинь, ты в френдзоне, и девчонка, по которой ты сохнешь, надушивает свою подругу и присылает к себе как блага. Это же совершенно другой взгляд на мир. И исчезает, например, понятие грех. Христианский. Потому что грех в синто, в японском, это абсолютно другое. Например, самоубийство абсолютно не грех. А попасть в плен – грех. И вот что я понял, то что вообще религия – это идеология, которая... нужна для того, чтобы раздвигать рамки и объединять людей. Вот изначально почему всякие монотеистические религии так выстрелили, типа христианства, типа ислама, потому что они объединяли людей. Прикиньте, есть миллион племен с разными интересами, и потом приходит Иисус и говорит, нет Иудея, нет Эллины, все люди братья. И начинается великое объединение. А чем больше группа людей объединяется, тем больше... идей начинает циркулировать, чем более великая цивилизация строится. Это понятно. Штаты всегда будут круче, чем Исландия. Это очень широко. Сейчас религия, это наоборот вопрос сужения. Вот забавно, у моей мамы подруга есть, очень религиозная женщина, и как-то она пришла в гости к нам, и мама ее провела в мою комнату, где я складываю свои вещи какие-то с путешествий. И там висит Портрет Ганеша. Я на Шри-Ланке заказал портрет Ганеша. Такая есть техника у шри-ланкийцев. Называется батик. Ну, типа они вышивают, и потом краску наносят какими-то удуновениями. И бог Ганеш сидящий на мыши. И она так посмотрела на бога Ганеша. И знаете, у нее не было интереса узнать, что это, что за технология, в чем суть индуизма. Она просто такая, что за тотем, что за телец. Вы понимаете? И... И религия ей сузила пространство. То есть сейчас, по большому счету, религия – это объединяющая идеология, отвечающая на вопросы смерти. Все. Боги, святые – это все необязательно. Ответь на вопрос смерти и объедини людей. Все. Дай им смысл. Во-вторых, в этой книге прямой видно, как принимают решения, как общаются сильные люди. Это отдельный мой жанр. И особенно видно, когда автор понимает, как это происходит. То есть можно прочитать миллион книг о том, как стать сильным человеком, вот этих глупых американских нонфикшеновских книг, а можно прочитать один хороший роман, где люди решают какие-то проблемы. Это заражает. Это почти такой же эффект, как работать с такими людьми в

Жизни. Понимаете, если у вас не было нормального батя... нормального, не токсичного уёбка, но и с другой стороны, не тютевяти, которые на задних лапочках, на ацирлах ходят перед тещей. Вам, наверное, полезно будет читать таким людям. Очень хорошее лекарство от тревожности и слабости. Вот. И третье — это легкое отношение к смерти у японцев. То есть, когда ты читаешь эти полторы тысячи страницы, ты буквально проживаешь еще одну жизнь, жизнь, в которой смерть — это То-то уровня, знаете, как продать свою машину за долги. То есть, например, твой верховный самурай приказал сделать сепуку. Ты даже не спрашиваешь за что, ты просто отходишь и делаешь сепуку. С одной стороны, дурость. Но если взглянуть с другой стороны, это невиданная свобода. Человек, который не дорожит жизнью, который в любой момент может ее прервать, но при этом который наслаждается жизнью. Прикиньте, какая тонкая грань. Он ищет наслаждение в настоящем, но понимает, что оно конечное, и как любое наслаждение может прерваться в любую секунду. И когда надо, по долгу чести, он ее прерывает без малейшего нарекания. Этот человек невиданно свободен. Это Бог далеко... Бог высоко, царь далеко. Понимаете, такая адаптация. То есть вообще в этом мире на тебя мало что влияет. Это же невиданная сила духа. То есть представить человека, который не боится смерти, что он будет бояться, что там скажут другие люди про него. Будет бояться сказать что-то начальнику. Будет бояться там подойти к девушке, начать свои какие-то проекты. Это же смешно. Если человек не боится смерти, он не боится вообще ничего. Он хозяин этой жизни. И, ну, тем не менее, конечно, средневековая Япония – это не то место, где я бы хотел жить, потому что для меня оправданность любой империи – это, в первую очередь, оправданность, это насколько справедливые законы она выдвигает и насколько хорошо живется в нем людям. Поэтому КНДР, СССР – это фи, а, например, арабский халифат – это заебись. Потому что арабский халифат в свое время был первым миром. То есть это был самый настоящий центр прогрессивизма. То есть это было место, где работали ученые, где работали писатели, где работали математики, тригонометрики. Забавно, что ИГИЛ, например, пытаясь... Он же как декларирует то, что мы возвращаем халифат? Декларировал. он вообще не понимает, о чем идет речь. То есть узколобые фанатики вообще не понимают, что Халифат на самом деле это был первый мир. И если они хотят вернуть Халифат, им надо ехать в условные Соединенные Штаты Америки. Потому что Соединенные Штаты куда больше похожи на Халифат, чем ИГИЛ похож на Халифат. В том числе, потому что в халифате была невиданная толерантность, условно говоря. Если вы там гей, иудей и христианин, вам лучше бы жить, ребята, в Багдаде в 9 веке, чем в каком-нибудь Париже. И сейчас я начал читать вторую его книгу из азиатской саги про лагерь военнопленных. И нашел кучу параллелей просто с Варламом Шаламовым, с Лженицыным, с всеми этими людьми, которые писали о гулагах. То есть 1943-1944 год, советская армия пробивается через Восточную Европу уже. То есть там своя война, а в Сингапуре своя война. И куча англичан и американцев захвачены японцами и помещены в концентрационный лагерь. Лагерь для военнопленных. И описывается совершенно другой ГУЛАГ. ГУЛАГ тропический. Это очень необычно. Но по сравнению с нашим ГУЛАГом, это, конечно, детский сад. Хотя, не знаю, можно ли говорить детский сад, когда люди умирают от бери-бери. Это такая болезнь. Если у тебя недостаток витамина В, ты начинаешь слепнуть. Все. И чтобы этого не было, им там выдавали раз в неделю по яйцу, по-моему, каждому пленному. Но некоторые проигрывали свои яйца в карты и плавно слепли. Причем сам автор был в этом лагере. То есть это, по сути, автобиография. И вот он показывает этот мир, где японцы — это хозяева, где они не знают о своем будущем, где есть какие-то работы, но самое главное — есть вот этот подпольный мир, предоставленных самому себе людей, и стираются все грани между званиями. То есть, условно говоря, там полковник может быть шестеркой у рядового, потому что рядовой оказался в этой системе более пронырливым и сумел сделать, например, кое-какой бизнес. А полковник, он такой человек чести старый, он ничего не раздуплился ни к чему, он так и продолжал жить. И в итоге полковник, условно говоря, там стирает трусы рядовому за сигарету в неделю. И Клабов, получается, дарит этот мир. Потому что вот до него об существовании этой стороны я даже не знал. Я знал, что были какие-то лагеря, но не знал, как они были устроены. А там прямо быта описывается, и все, я просто обожаю такие вещи. В первую очередь ищу книги, где описывается быт. И в связи с этим, как люди с этим справляются. Это прям мой любимый жанр. Если знаете такие книги, неважно, когда они были, неважно, какая эпоха, просто где описывается, как люди добывают еду, как они устраиваются, как они превозмогают. Я прям ценитель такого. К чему я это говорю? И третья книга, которую я прочитал, она была все-таки нон-фикшен. И она называлась «Как восстановить цивилизацию после апокалипсиса». Ну, вы же понимаете, что все, что мы сейчас видим вокруг, это все ненастоящее. В том плане, что я ничего этого не заслуживаю. Я ничего из этого не изобретал. Вот кресло, на котором я сижу, я никогда его не смогу сделать. Микрофон, в который я говорю. Ну, это разумеется, микрофон и компьютер, мы даже это не обсуждаем. Ну, условно, даже молоток. Я не смогу его сделать, если у меня не будет металла, если у меня не будет инструментов. Вот ты приходишь в лес, ну сделай молоток, удачи. Из чего ты его будешь делать? И факт в том, что на самом деле, когда это осознаешь, понимаешь, что мы от зверей вообще ни капли не ушли. Потому что любого из вас, даже рукастого ОБЖшника, трудовика, понимаете, это самые рукастые люди на свете. Вот даже трудовика выброси просто в тайгу голым. Я, конечно, не хочу представлять голову трудовика, но вот представьте, он одичает ровно так же великолепно, как любой московский хипстер. Между ними не будет практически никакой разницы. Хотя трудовик, знаете, человек дела, рукастый, руки не из жопы, но без инструментов он тоже ничего не сможет сделать. Он не сделает себе молоток, ничего. Он без топора не вскроет сосну, не сделает из нее досок. Или будет делать это настолько медленно, что его раньше съедят топиры. И вот эта мысль, когда проникает через книгу, автор сумел это передать, вот эта мысль, что мы на самом деле нагие, и нас спасает только взаимодействие, кооперация. То, что мы стоим просто на плечах наших предков, вот этого миллионов просто поколений, которые все изобретали и записывали, благодаря тому, что сейчас это... На самом деле мы пчелы, по большому счету. Вот как мы-то полагали считать, что... Мы привыкли считать, что есть стайный разум, пчелы, муравьи, а есть индивидуальный мы. На самом деле мы такие же пчелы. Потому что все, чем мы пользуемся и чем мы живем, это все создано миром улья. Это все накапливается в улье, и ульи это продуцируют. Потому что это как в 90-е годы. В чем была проблема производственная, когда рухнул СССР? Потому что вот есть, например, шарикоподшипниковый завод. Сам он стоит, например, в Рязани, а шарики делают в Минске, а подшипники для него делают, например, на Украине где-то. И все. И тут же Украина становится другим государством, Белоруссия другим государством, и все поставки нарушаются. И, соответственно, завод закрывается. То есть этого никто не предполагал, но это случилось. Вот так же. То есть любая вещь, она не создается здесь сейчас. Материал для нее свой с разных концов земли. Буквально даже было эссе Леонардо Ридо, по-моему, «Я карандаш». В 1958 году написано «От лица карандаша книга». И он просто рассказывает, что источники сырья и технологии производства так рассредоточены, что в одиночку изготовить даже карандаш не может никто. Потому что графит, условно, везут для него из Южной Африки, древесину везут из Сибири, обрабатывающие станки, которые могут проделать в ней такой узкий лаз под графитовый стержень, изготавливают где-нибудь в Польше. И никто это сделать не в состоянии. Потому что для того, чтобы изготовить графит, надо знать технологии, условно, обработки графита. Для этого надо знать. И вот понимаешь, вот так углубляешься, и там такая кипа технологий, чтобы сделать простой карандаш. Например, даже... Вот, мне нравится, в книге он расшифровывает прям простые вещи. Он берет, например, тюбик зубной пасты и говорит, вы думали, это пластик? Хер там. Это пять слоев пластика разом. Линейный полиэтилен низкой плотности, модифицированный полиэтилен низкой плотности, этил и винил алкоголь, слой и там та-та-та-та-та, линейный полиэтилен низкой плоскости. Вот. Поэтому, кстати, поэтому бесполезно выбрасывать в переработку пластика зубной тюбик, потому что он не перерабатывается. Только простейшие пластики перерабатываются. Вот, и то есть на самом деле простая пластиковая вот эта херня из-под пасты. Она сложнее, чем можно вообразить. Ты никогда это не сделаешь. То есть по меркам какого-нибудь античной цивилизации, уже стоящей довольно высоко от животных, это просто магия. Это просто магия. И дальше он в этой книге просто начинает рассказывать простые секреты. Как сделать мыло? Например. Как сделать электричество? На самом деле электричество это одна из самых простых технологий. Это очень просто. Условный карандаш сделать в тысячу раз сложнее, чем пустить электричество. Вот что забавно. И парочку отрывков сейчас я.

Прочитаю, я прям выписал. Если в компостной куче обеспечить хорошее проветривание перегнивающих материалов, их быстрее переработают аэробные бактерии и грибы. Если же наоборот фекалии собрать в закрытый сосуд без доступа воздуха, в нем размножатся анаэробные бактерии, которые частично перерабатывают органику в горючий газ метан. Газ можно собрать в примитивное хранилище в виде неглубокого бетонного колодца с водой и плотно в него входящей перевернутой металлической емкости. Метан поступает в емкость, вода создает воздушный замок и металлический резервуар все выше поднимается из колодца. Вес резервуара создает давление, так что газ можно отводить по трубопроводу и топить им плиты, газовые светильники и даже заправлять моторный транспорт. Тонна органических отходов дает 50 кубометров горючего газа, что по энергии эквивалентно 40 с лишним литрам бензина. Неудивительно, что во Вторую мировую такие биореакторы стали обычными в оккупированных нацистами странах, пережившими дефицит топлива. Размножение бактерий существенно замедляется при низких температурах, поэтому биореактор нужно утеплять или даже обогревать, пускай на эту часть отапливаемого газа. Вот это очень крутой отрывок, что можно из дерьма, грубо говоря, отапливать наши жилища. И самое главное, он там прямо рассказывает технологию, что можно сделать машину на дровах. Вы представляете? То есть, на самом деле, тачка на дровах — это не такая дикси, как можно представить. Он даже приводил расчеты, короче, там на километр нужно... на 10 километров что-то там килограмм дров. То есть, на сотку нужно 10 килодров. А учитывая, что если ты, например, живешь в лесистой местности, вы после апокалипсиса будете жить, вы можете просто по пути рубить дрова и накидывать в свою тачку. Это всяко лучше, чем ничего. Вообще, он говорит то, что... То, что у нас есть в цивилизации, оно будет немножко иначе выглядеть, потому что мы идем неоптимальными путями, цивилизация. Например, есть два вида холодильников, абсорбционные и компрессорные. Абсорбционный в целом лучше, он вообще не шумит. Но в начале 20 века укрепились именно компрессорные, потому что он был выгоден тогдашним электрическим компаниям. То есть потому что они тогда возрождались, вот собственно человечество на это перешло. На самом деле прекрасно можно работать на абсорбционном. И это касается тысячи вещей. Какие-то технологии абсолютно умрут. Например транзисторы, но это все, до свидания. какие-то технологии останутся. Мне вот понравилась такая мысль, что мы горюем, что пластик гниет сотни лет. Прямо у нас так пишут на плакатах. Бутылка гниет 400 лет, а потомки после апокалипсиса будут счастливы, что он гниет тысячи лет. Потому что все остальное гниет очень быстро, и пластик останется единственным, что можно собирать на помойках, то наливать воду. Вообще, наш мир сложен. Как такой, знаете, огромный технологический бизнес. И ты в этом бизнесе. таргетолог, например, какой-нибудь таргетолог только по Фейсбуку. И ты думаешь, ну, меня моя профессия кормит. Я живу вот так, потому что я таргетолог. Это, знаете, как такая вера, что бизнес никогда не распадется, что бизнес вечен. На самом деле у нас у всех нет профессии. Если в настоящем мире смотреть, в реальном, мы все без профессии, мы ничего не умеем. Все наши навыки, они все бесполезные. И более того, находится огромное количество людей, которые, наоборот, даже к достижениям прогресса относятся скептически. Например, овощи сделаны без химии. А что такое химия? Это, например, фосфаты. Когда пишут, там выращено натурально без фосфатов. Что такое вообще фосфаты? Технология очень простая. Если вы что-то выращиваете на земле, растения вытягивают оттуда калий, азот и фосфор. То есть поэтому у вас не получится вечно сажать пшеницу на одном участке поля. Поэтому раньше было подсечено огневое земледелие. То есть, условно говоря, наши славяне жили. выращивали какую-то пшеницу, там за три года истощали поле, а что делать вокруг леса? Они поджигали эти леса, они выгорали, в виде зала попадало в почву, и они вот на этой дальше земле выращивали. Потом снова переходили на следующее, подсечно-огневое земледелие. когда человечество разрослось, этот способ перестал работать, например, в Европе. Ну, просто нечего жечь. Все леса уничтожены, и тут рядом живет такая же народность какая-то, и ты не можешь просто на их полях растить. Ты стал думать, ага, как сделать так, чтобы вернуть азот, фосфор и калий почву после того, как овощи выросли. Так образовалась норфолкская четырехэтапная система. То есть поняли, что например, какие-то растения возвращают туда азот, какие-то забирают и стали как выращивать? Первый, например, год растят ячмень, второй, например, пшеницу. третье – корнеплоды, а четвертое – бобовые, потому что бобовые, они возвращают азот в почву. И ты бобовые просто не снимаешь, а просто перекапываешь, и получается, ты потом снова можешь три года выращивать на нем какие-нибудь. И вот вот такая система существовала. Параллельно это все было связано с животноводством, то есть остатки давали животным, а животные вырабатывали, например, там, навоз. И навоз возвращался таким образом в почву, а это тоже удобрение. И в итоге, потом как кто-то изобрел, то что если взять, например, дохлую свинью, взять у нее кости, перемолоть их и добавить туда серную кислоту, получается суперфосфат. Вот это фосфаты. То есть, по большому счету, это азот, взятый из того, что свинья жрет, например, там, всякую брюкву, все эти отбросы, и в ее костях накапливается азот. Или калий, я не помню уже. Вот видите, как получается, что отношение, например, населения к фосфатам строго отрицательное, но это то, благодаря чему они живут. То есть люди настолько, рядовые люди отошли от прогресса, это настолько не их мир, настолько он сложный, что они даже не понимают, что есть благо, что есть неблаго. Или, например, селекция. Почему так охеренно ГМО? Вот я опять-таки возвращаюсь к началу, я не эксперт в этом, но я просто читал что-то где-то и поэтому я примерно представляю. Может быть, я ошибусь. Без ГМО и вообще без селекции, что было? Вы помните какие-нибудь натюрморты там 16 века голландские, и там лежит арбуз? Погуглите. Погуглите этот арбуз натюрморты там 16 века. Это... Там мякоти красной процентов 20.

Остальное все белая соединительная ткань и огромные косточки. И зеленая вот эта вот вся шкура. То есть из этого арбуза там, дай бог, ты съешь 20%. Вообще, фруктов, по большому счету, как таковых не существует в нашем понимании. То есть они нигде не растут без человека и не росли. Вот такие вот сладкие, хорошие фрукты. Был выпуск про Папуа Новую Гвинею, по-моему, мир наизнанку. И там украинский ведущий, он поехал в племя в Попуановую Гвинею. Вот казалось бы, вообще тропики, рай, джунгли. Казалось бы, у них там питание, наверное, вот просто по горло. И вы знаете, что они едят? Они целыми днями питаются только перетертыми листьями. И иногда по праздникам у них личинки жуков. Почему так происходит? А потому что в тропиках ничего не растет. Никаких фруктов. Комаров, по-моему, звали этого ведущего. Да. Он просто показывает, как выглядит лес. Это просто тропический лес, и нигде никаких бананов, никаких манго. Звери хитрые, звери не хотят, чтобы их жрали. Ты просто так не поймаешь никакого зверя, да их нет особо. И в итоге первобытное премио, оно питается дико примитивной едой. Настолько примитивной, что когда он дал им доширак, они просто съели его и сказали, это просто лучшее на свете, что я ел. То есть без всех этих, без цивилизации, еды, по большому счету, и не было. Она была очень примитивной. Ну, нет, я, конечно, переборщил. Еда была, разумеется, и фрукты есть, но они все в дико примитивном виде. Потому что, например, у меня на даче кто-то когда-то шел, жрал яблоко в 70-х годах, кинул огрызок, и там выросли яблонь и дички. Вот примерно дички были. Вот они, знаете, такие кислые, местами второе поколение от них уже горькое. Вот прямо видно, как может деградировать сорт, как может деградировать порода. Вот я думаю, условно говоря, что такое... пресное наши предки и жрали. Кроме того, они тратили на это большую часть дня, разумеется. Потому что ты знаешь, что одна яблоня растет тут, а, например, орехи растут там в 8 километрах от этого. Вот ты и занят тем, что ходишь от одного места в другое. Поэтому, когда вам говорят, что что-то выручено без удобрений, это как вообще? Как вообще представимо? Азот, калий и фосфор возвращать в любом случае в почву надо. Неважно, каким образом ты это делаешь. через кости свиней переработанные или через современные фосфаты, все равно они возвращают. Просто в первом случае это намного дороже. Потому что, как говорится, если у вас есть деньги, любой каприз за ваши деньги. Рис может собирать у вас не уборочный комбайн или пшеницу, которая собирается скоростью, например, в пять тысяч раз быстрее, а может собирать человек руками. Это может быть даже девственница трехлетняя. Но вы понимаете, что за все это вы заплатите. За всю эту придурь вы заплатите. Это вот так называемая Придурь среднего класса в разных странах, когда они говорят, нет, я хочу, чтобы мой рис собрали руками. Незнание вообще, куда тратить деньги. Окей, мы соберем рис руками. Но ты заплатишь за это в 20 раз больше, чувак. IT, осознанное питание. На самом деле это все ненастоящее. Есть мир, десятером ючащийся в комнатушках. И этот мир наступит после апокалипсиса. Зачем? Вот просто про консервацию пару слов. Жизнь вообще существует в определенном диапазоне температуры, кислотности и солености. Вот просто есть диапазон, ты из него выходишь, чуть и все, жизнь перестает существовать. Что надо сделать с продуктом? Вывести его из этого диапазона жизни. И тогда бактерии его не съедят. Это

Самое элегантное объяснение о консервации, которое я слышал. Вывод продукта в другой диапазон, в нежилой диапазон. Сушка, засахаривание, засаливание – это, по большому счету, лишение бактерий воды. Потому что, когда засахариваешь что-то, сахар выводит остатки воды, ты выводишь по водной системе его из этого диапазона, там воды нет, бактерии там дохнут. Засаливание, сушка – то же самое. Есть нарушение кислотности. Это, например, квашеная капуста. Есть защелачивание, что намного реже. Моис, по-моему, так делают. Такая крупа есть. И вот таких вот технологий просто миллионы. И он описывает просто, как делать мыло. Вот это крутой момент. И вообще идея прогресса, как, знаете, такого что-то поэтапного, то есть, например, что из пункта А нельзя попасть в пункт С, это ложь. Можно из пункта А попасть в пункт З. Вот, например, он рассказывает такой кейс, такой случай, что в 36 году до нашей эры был хаученый римский Марк Терензий Варрон. И он писал, что вокруг плодятся невидимые глазу мельчайшие существа, которые, плавая в воздухе, попадают внутрь человека через нос и рот и вызывают тяжелые болезни. А теперь прикиньте, что если бы ворон встретил человека, который взял стеклянный шарик и через него стал бы на что-то смотреть, на мир. Маленький стеклянный шарик – это примитивный микроскоп. То есть это не что-то сверхсложное, микроскоп сделать на самом деле несложно. Все технологии были. Если бы Терензий ворон посмотрел и увидел этих существ, возможно... микробы, осознание, что есть на свете микробы, появилось бы еще до нашей эры. Прикиньте, по какому пути пошла бы цивилизация. Точно так же никто не мешал изобрести в античном мире электричество. Это простейшая технология. Простейшая. Ничего не было такого особенного, условно, в 15-16 веке, когда его изобрели вообще электричество. В 18-м веке ничего такого особого там не существовало, каких-то невероятных условий, которых не было, например, в Риме в нулевом году. И вы представьте, что Рим мог освещаться миллиардом лампочек. Огромные прожекторы могли вспыхивать над Колизеем. Только представить. Или паровой двигатель. Это абсолютно элементарная технология по большому счету. Тот же карандаш, он в целом не особо сложнее. Не особо легче даже так. Не особо легче парового двигателя. Стоило просто появиться одному гению, который эту технологию взял. Просто ее никто почему-то не взял. Это как китайцы, у которых порох был полторы тысячи лет, но огнестрел изобрели почему-то в Европе, когда к ним попал порох. Ну и напоследок еще одну прикольную деталь. Есть такой процесс Габера-Боша. Он помогает брать азот из атмосферы, абсорбировать. Не сверхсложная, короче, тема. Но сейчас этим процессом получают ежегодно 100 миллионов тонн аммиака. Вы представляете, вот когда-то в Перми построили аммиачный завод по производству аммиака. Вот, наверное, таким образом. И благодаря этому кормился пермский футбольный клуб «Амкар». Одерживал свои великие победы. Видите как? Вот, изготовленные из вот этих 100 миллионов тонн удобрения кормят треть населения планеты. То есть, около 2,5 миллиардов людей насыщаются благодаря абсорбации азота. Благодаря этой технологии. А дальше интересно. Поскольку вещества, содержащиеся в пище, ассимилируются нашими клетками, примерно половина белков в нашем теле построена из азота, искусственно связанного при помощи технологий, изобретенных людьми. В каком-то смысле мы уже наполовину изготовлены на заводах. Таким образом. То есть аммиак, который есть в наших клетках, он изготовлен на заводах. То есть, прикиньте, мы уже наполовину киборги. Вот на этом я закончу. Как-то очень быстро пролетели 50 минут этого подкаста. Както мгновенно мозг вошел в состояние потока на этой жаре. Знаете, он уже понял то, что я от него не отстану, пока подкаст не запишу. И он такой, давай я хорошенько поработаю, но ты от меня отъебешься, хозяин. Включи меня в Воронинах, включи мне бродягу Фишая. Давай я буду смотреть, отстань от меня, хватит меня эксплуатировать. Быстрее бы уже Альцгеймер, быстрее бы маразм этот. Тип навязчивый, который взрос около меня на 23-м году жизни моей, это требовательный нахальный пёс, который постоянно каждый день выжимает из меня какие-то ресурсы, чтобы я там расшифровывал импульсы в текст, или вот это всё, чтобы он наконец-то от меня отъебался. Я смогу галлюцинировать. А там быстрее уже помирать, и там вообще полный покой. ЕС! Итак, друзья, следующий подкаст в июне. У меня много осталось заготовок. Так что свидимся. Вы уж не обижайтесь, если вы ждали более настойного борща с мясом. Что было, то было. Из-за стола вставайте, спасибо говорите. До свидания.

НАРОЧНО ВСКОЧИЛ В 6 УТРА, ЧТОБЫ ЗАЛИТЬ СВЕЖЕНЬКИЙ ПОДКАСТ.

2021-07-01 · https://t.me/mudrosti/1798

2008, наверное, год. Я еду на маршрутке домой из института. Ехать мне около часу. На улице мороз страшный. Я доздавал сессию, и по этому времени уже часов 9, автобус полупустой, и я не вижу, что за окном. Потому что изморозь и эти узоры, они покрыли все, все окна. Я беру палец, достаю из перчатки, прикладываю и отмораживаю такой небольшой пятачок, через который я могу смотреть.

Сегодня я в ситуации антагониста. У нас на побережье Средиземного моря в Турции наступила такая жара, которую я до этого вообще никогда не видал. Забавно то, что в тропических странах такой жары нет. Там все это компенсируется, наверное, муссонами, но выше 34 там я никогда не встречал. Здесь же у нас 40. Уже просто игра началась с 40. И я бы хотел рассказать вам, что такое эти самые плюс 40 на солнце.

Во-первых, создается такое ощущение иллюзорное, как будто ты на Меркурии, на другой планете. Я не знаю, как это описать. Солнце настолько нестерпимо блестящее, что вокруг все становится белесом. Тени отсутствуют. Дальше начинается горячий ветер. В нашей культуре как? Даже в самую лютую жару, если откуда-то дует ветер, это, как правило, освежение. Почему так происходит, тоже понятно. Потому что температура нашего тела выше, чем температура воздуха. Даже если на улице 35 градусов, ветер нас остужает. Когда на улице 41+, начинается такая штука, что ветер, наоборот, тебя сжарит. Это как, знаете, банная шутка среди ребят. В парилке, когда там плюс 70, плюс 90, плюс 100, подходишь к товарищу и просто дуешь ему в плечо. И у него там образуется такой красный ожог, он кричит. Я даже однажды придумал казнь. Если вы диктатор какой-нибудь центрально-африканской страны, я бы не внимательно сейчас, ребят. Парилка подпирается и загоняет туда мощные сплит-системы. И людей просто вывяливает раскаленным ветром. Так вот, на улице что-то такое происходит. То есть ты садишься на велосипед, ты разгоняешься, и ты не можешь ехать быстро, потому что ветер тебя поджаривает. То есть ощущение, как будто ты открыл духовочку и засунул туда голову. Дальше, значит, пот перестает, ты перестаешь потеть. Вообще принято говорить, что в жару люди потеют. На самом деле, когда становится очень жарко, потеть ты перестаешь. Организм перестает справляться. То есть система кондиционирования перестает работать. Пот мгновенно высыхает. Ты весь сухой. Настолько сухой, что у тебя становятся сухими даже губы. То есть обветренными и сухими. И высыхают роговицы глаз. То есть ты не можешь моргать даже. Потому что у тебя прямо сухо. Ты слышишь, как скрипят веки на твоих глазных яблоках. Ты пьешь, ты выпиваешь там 2 литра, 2,5, и ты не идешь в туалет вообще. У тебя ни одного позыва нет, потому что все это мгновенно через пот уходит. И пот мгновенно высыхает. И начинается такая неприятная вещь, как перегрев тела. То есть температура кожи становится быстро, к 40 градусам уходит. Отсюда гриппозное состояние. То есть ты идешь по жаре, и у тебя немножко… Тебя немножко галлюцирует, как в гриппе, когда мысли такие, знаете, спутанные, и ты не можешь управлять ими. Ты не можешь… Вообще мысли у здорового человека это как щупальцы-хватальцы. То есть ты идешь, ага, мне надо там собрать вещи в школу. Ты раз щупальцы в эту сторону, там нащупал, порядок действий выполнил. При гриппе твои мысли это как щупальцы в автомате игрушек. Помните, в 90-е годы стояли автоматы, где ты кидаешь монетку и пытаешься поймать игрушку. Вот она такая же, то есть она вялая такая вот, как рука доходяги, и ты вроде бы взял что-то и начинаешь поднимать, и что-то все падает, и все какое-то не свое. Вот это вот при жаре тоже есть.

Еще один симптом. Это при такой жаре, собственно, уже не жарко. Это наречие, это прилагательное уходит в сторону. Появляется новое, горячо. То есть ты едешь, и тебе горячо. То есть так же горячо, как если бы ты схватил, например, раскаленную сковороду. Мучительное состояние. Поэтому я вообще не понимаю, как россияне едут сюда в июле-августе. Это же такой прям паттерн, заготовочка успеха. В июле мы едем на Кипр, мы едем в Грецию, мы едем в Аланию. Здесь вообще не сезон. Здесь такое же непригодное место, как в Иркута в феврале для меня. Ты так же сидишь дома целыми днями, выходя только там в 7 вечера. И то ты идешь в темноте, например, там я вот гуляю сейчас в 11 вечера. Ты идешь в темноте, и тебя до сих пор обдувает горячий раскаленный ветер. В 11 вечера кругом темно, ощущение, как будто тебя жарит солнце. Это ненормально. Поэтому я драпаю отсюда в Россиюшку, аж пятки сверкают. Вообще, я люблю разные температурные режимы, разные климатические, там, например, высокогорье, там, повышенное давление. Это же расширяет твою ментальную карту. То есть вот сейчас я могу уже представить, что чувствуют люди, которые переходят через Сахару. Если я где-то про это читаю, я... Вот у меня уже в голове есть этот опыт. Я понимаю, что такое идти, когда на улице минимум 40 градусов, под открытым солнцем, без воды. Это полезно. Мы же тут, собственно, все и собрались, да, в этой жизни, чтобы майнить опыт. В основном приятный, ну а там как получится. И вот на этом суховее, на этом ебучем ветре я врываюсь в ваши уши. 16-й подкаст. Июньский.

Самым большим открытием последних лет двух для меня, наверное, стало то, что взрослых в этом мире вообще нет. Знаете, есть такая концепция. Если вы вращаетесь в определенной субкультуре в интернете, вы должны знать, что есть такой блогер-богемик. И он пишет великолепным стилистическим русским языком про всякие безобразия исторические. И главная идея его постов состоит в том, что там, вы знаете, таким подводным течением проходит мысль о том, что в мире есть люди. С большой буквы. То есть такие князья мира сего. Это бывшие аристократы. Это люди, которые держат планету в своих руках. Если, например, идет эмиграция в Европу, и люди там условно недовольны, это потому что люди... Великие люди, которые живут там на Альбионе, это какие-то виндзоры. Он не всегда уточняет, кто это. Так вот, эти люди в своих башнях под облаками, они запланировали так, что эта миграция хлонит в Европу, наберется европейских ценностей, потом уедет обратно в Пакистан и Афганистан, и разложит эти общества в потребление и в демократию, тем самым сделав их колонией. То есть он-то пишет безумно стилистически круто. Так что ты даже не понимаешь, что ты имеешь дело с конспирологической теорией. Если условный Соловьев ведет свою пропаганду грубой в лицо. Здесь все происходит очень и очень мягко. Деликатная пропаганда. Причем, разумеется, ему никто за это не платит деньги. Он создал эту систему сам. А для чего это делается? Почему эта теория кажется такой притягательной? Почему хочется верить, что во главе стоят... Верховное правительство, масоны? Потому что это придает осмысленность. Это придает иллюзию, что этим кто-то управляет. Всем вот этим вот хороводом, которое бывает после вертолетов. После того, как ты перепил, перекурил. Есть ощущение, что этим кто-то рулит. Что это двигается по каким-то правилам. Кто-то это модерирует. На самом деле, если ты это уберешь в мысль, останется довольно тревожная мысль о том, что это все случайно. Этим никто не управляет. Именно по этой же причине люди любят богов. Люди любят какие-то верховные теории о Вселенной, потому что если это все убрать, то останется просто безжизненная случайная материя, которая управляет нашими жизнями. Схлопнулся квазар, прошло излучение, вся галактика сгорела. Почему? Она не грешила, нет, просто так случилось. Черная дыра выросла, поглотила. И вот это вот вообще вопрос, зачем это. Чисто человеческий вопрос, который был привнесен в Вселенную только с появлением разума. Кстати, забавный факт. Татары очень часто путают два вопроса «зачем» и «почему». Они не видят между ними разницы, потому что в татарском нет, по-моему, этой разницы. До человека в мире этого вопроса не существовало. Так же, как не существовало справедливости, любви и прочих высоких концепций. Все случается случайно и стихийно. Из этого можно... Есть такая херня, я сейчас просто как бизнес-коуч ваш буду разруливать. Есть такая штука «рефрейминг». Когда есть какой-то факт, ты можешь извернуть этот факт. По сути, он 3D-шный, любой факт. И ты можешь посмотреть на него с любой стороны. С одной стороны, это тревожно. Если ничего нет, как в чем смысл? А с другой стороны, это же придает кучу возможностей. Если нет никаких людей, если нет никаких богов, значит, у тебя невиданная свобода, по большому счету. Значит, ты можешь делать... Значит, система не модерируется. И, с одной стороны, это открывает очень большие возможности. Вспомните какой-нибудь 15-й, 14-й век, например. Паспортов не существует. Границ, по большому счету, не существует. Никаких картотек. То есть, ты можешь отойти за 200 километров и назваться абсолютно другим именем. Ты можешь придумать себе новую легенду. Понятно, что это мир мошенников. Но, с другой стороны, как вольно дышалось, ты мог основать свою флотилию пиратов, захватить остров и построить там свое государство по своим правилам. И прекрасно быть императором этого острова. Сейчас все это невозможно. Сейчас возможности очень сильно схлопываются. Появляется безопасность, разумеется, невиданная безопасность. Сейчас у любого клерка офисного показатель безопасности намного выше, чем у императора какой-нибудь средневековой Европы. Повышается комфорт, но...

масштаб игры уменьшается для отдельно взятого человека. Вот сами судите, что из этого для вас важно. А про конспирологию я позволю себе, я обычно так не делаю, я позволю себе прочитать свой пост.

который я писал год назад. Не верю ни в какую конспирологию. Все эти теории изобретаются душевно усталыми людьми во время сбора зверобоя и липового цвета. Люди эти никогда не пробовали начать собственный бизнес. Иначе знали бы, что даже десятерых сотрудников хуй слепишь в единую систему. Только прилег на диван коммерсант полистать, а Дашка-мартышка в декрет ускакала с воплями, как Чингач-Гук. Толя Еремеев базу клиентов приторговал на горбушке, а все контрагенты сделались мягонькими и растворились в эфире. Что уж говорить про большие сообщества. Помню, нас в 10-м классе на субботник выводили. Завхоз под роспись давал грабли без граблин, пляшивую жалкую метлу и треснутый от огорчения совок с налившей на него жвачкой ремен Андропова. Вера Андреевна нарезала каждому фронт работ. Ты греби листья от полисадника, ты броди, собирай собачьи говно и шприцы в мешок, а отличницы поливают цветы, за что их все ненавидели. И даже при таком раскладе все разбредались во все стороны как первобытное палеолитное стадо. Зачинались папироски, включалась крэйзи-фрожная полифония на телефонах, Игорёк с Серёгой уже схлестнулись под берёзой до первой крови. Миром правит хаос и неразбериха, а не чей-то хитроумный расчёт. По себе знаю. Вчера Лигу Чемпионов смотрел, к истрамским сыром угощался. Тарелку убрать забыл, с утра ей уже овладела пушистая плесень. За всеми глаз да глаз нужен. А тут нам втирают, что Ротшильды одновременно управляют и культурой, и спортом, и финансами, и здравоохранением, и все беспалево. Только пара городских невротиков догадались. Возьмется, скажем, Билл Гейтс чипировать людей, чтобы Христа на том свете не повстречали. Ну и за ужином жене расскажет горделиво так. Та когда-нибудь обидится на него, с понтом не дает почувствовать себя женщиной обормотачастой, уйдет к подруге ночевать, подопьет бабы шампанского, да жена и ляпнет. Мой-то, ишь че удумал. Подруга расскажет по секрету своей свекрови. Свекровь на цигуне всем пенсионерам Калифорнии. И вот уж через неделю все обо всем знают. Мир — это такая хуета, вроде миллионов взмыленных лошадей, которые несут карету без знает куда, а кучер давно пьян и вот-вот свалится с козел. А любая конспирология, хоть топорная от Пякина, хоть изящная от Голковского, есть наивный посыл, что с этим расхристанным табуном кто-то может совладать. По сути, это запрятанный в глубине души страх отсутствия в этом мире взрослых. разрешаю думать, что пост — это часть плана Ротшильдов. Цель — довести правду до абсурда, тем самым затуманив ее. Лучше я уже не скажу. К чему я про конспирологию, друзья? Ну, потому что через призму конспирологии можно рассмотреть вообще все вопросы. Например, взять тот же феминизм. Кто-то считает, что это какая-то хитрая идеология Первого мира. Кто-то считает, что это зачем-то кем-то раскручивается. Кто-то считает, что это новое христианство, и вот-вот в миру явится Иисуско-Христоско. Я же лично считаю, что феминизм – это так получилось. И любое явление, вроде даже угнетения женщин, оно исходит из биологии. Банальной биологии. Вот представьте себе, что есть племя, в котором 10 мужчин и 10 женщин. В одном племени женщин оберегают от всякого пиздеца, во втором не оберегают. То есть, получается, второму, которому не оберегают, например, три женщины погибло, в первом никто не погиб. И получается, что через одно поколение численность первого племени уже больше на 30%, допустим. Через два поколения оно больше в два раза. Именно биология заставляла. все первобытные общества беречь женщин. Потому что женщина куда более ценный лот в плане размножения, чем мужчина. Мужчина может облутворять 365 дней в году, женщина рожает раз в полтора года. Это узкая бутылочная горлышко системы размножения. Что из этого следует? Вот есть 10-летняя девочка и 10-летний мальчик. По своим способностям они равны. Абсолютно равны. Дальше начинается что? Дальше мальчика начинают к чему-то готовить. И женщину начинают к чему-то готовить. Мальчик, если он не принадлежит к какому-то знатному роду, в целом до него пофигу Отсюда все эти берутся истории про то, что мальчишки лазают по свалкам

Взрывают баллоны из-под спреев Херачат обухами топора по кинескопу Это я только что перечислил то, что лично я делал в 9 лет За мальчишками меньше контроль за девчонками нет. Вот оставшийся с первобытных времен постулат о ценности женской вагины как способ размножения, он же остался в умах людей. Поэтому девочку больше оберегают. Что такое оберегают? Это значит, ее личность зажимают, ей меньше дают пробовать всяких дуростей. Уже годам к 25 начинается так называемый буллинг тетушек. Это когда женщина заходит в компанию более таких взрослых самок, и они начинают задавать вопросы издалека. Они начинают как гопничек, понимаешь? А чё ты, мальчик-то есть? А, давно встречаетесь? А, пять лет? Чё, не берёт, да? Ты давай там это, кали, кали, кали иголочками. Чё ты? Или чё он тебе? Или ты так хочешь всю жизнь? А детки, чё ты? Смотри, лучший возраст. И вот это вот подкалывание, на самом деле, для женщин это страшная боль, я думаю. Вот я лично, как парень, этого никогда не получал, даже в самых стылых обществах, когда мне там 30 с лишним лет, я захожу, а у меня там жена есть, я говорю, нет, а зачем? И мужики стылые такие, да натури, нахер это надо там, давай, молодой, отрывайся. Понимаете, в этом плане, конечно, привилегия. Это тот случай, когда женщины выбирают не свободу и безопасность, а мужчины выбирают свободу, но не безопасность. Поэтому такая дикая мужская смертность возраста до 30 лет. Потому что мужчины все пробуют. И условно там в каком-то древнем обществе половина этих мужчин к 30 умирает. К 25, допустим. Умирают, становятся инвалидами, убивают друг друга. А оставшаяся половина, даже треть, допустим, оставшаяся, она набирается социального капитала. То есть человек, который постоянно все пробует, у него два, условно говоря, два пути. Либо он умирает, либо он все это перерабатывает в свой опыт и становится сильным. И вот получается, что в 25 лет мужчина – это уже личность, женщина – это немножечко свиноматочка, цель которой – рожать детей, быть послушной и быть спокойной. Ей не дают тяжелую работу. Если нападает чужое племя, ее обороняют. Возьмите Титаник. Уже 20 век, и женщин до сих пор сажали в шлюпки с детьми первыми. То есть это, казалось бы, вообще общество безмерно далекое от любого племени. Вот и получается, что мужчины привилегированы к гендер в вопросах возможностей, а женщины привилегированы в плане безопасности. И дальше мы смотрим на то, в каком мире мы живем. В нынешнем мире вопрос безопасности для всех снят. Мы живем в удивительно безопасном мире. Отсюда и идет феминизм. Представь, например, что ты безногий, зато ты богатый. Это твой бонус богатства. Но что, если тебя поместить в общество самых богатых людей мира? Твое богатство перестанет иметь смысл, а вот твоя безногость останется. Вот то же самое и с женщинами произошло. Безопасно теперь живут все. А вот вопрос их личной несвободы, то, что им не дают пробовать новые фишки, он остался. В то самое золотое время, когда парню 17 лет, и ему говорят, чувак, без денег-то никто. Самый несексуальный возраст мужской – это 17, 16, 15 лет. Никто не хочет из женщин секса с 15-16-летним. Это стрёмный возраст. Но это время, когда у мужчин максимальная любви, да. Понимаете, как? И мужчина пытается компенсировать то, что его не хочет, своими достижениями. Он идет на футбол. Он идет в учебу. Он идет в бизнес. Он максимально сублимирует. Он читает хип-хоп. Он катается на скейте. Он делает закладки. Он рисует граффити. Он вступает в молодежные банды. Вы все вот это вставляете. Суть в том, что это насыщает личность опытом. У женщин в этой ситуации обратно. 16-летняя девочка – это пик сексуальности. Это тот возраст, который хотят все мужчины от 14 до 99. И то есть в этом возрасте женщина сверхприблигированная. То есть молодая, миловидная 16-летняя девушка на самом деле – это самый привилегированный класс вообще на планете. А дальше начинается другая ситуация. Пока женщина снимает плоды, незаслуженные от этого, То есть ее буквально все хотят, ей буквально все дают, ей все уступают, ей все помогают. Парень роет, и к 25 годам девушка не накапливает никакого капитала, парень накапливает капитал. И дальше начинаются истории про то, что зарплата на 30% меньше, начинаются разговоры про то, что у женщины стеклянный потолок. Вот это вот все начинается, потому что вопрос внешности к 35 годам, по сути, для всех уже снимается. Дальше внешность – это не вопрос генетики, это вопрос образа жизни и вопрос денег. Все. Поэтому в нынешнем мире женщины кажутся угнетенными по этой ситуации. Но опять-таки, есть ключевая фраза. В Сирии и в Донбассе феминизма не бывает, потому что там ситуация резко вернулась на тысячу лет назад, на две тысячи лет назад. Вопрос безопасности снова стал иметь архиважное место. Потому что, я думаю, самая важная валюта, которая есть в Сирии и в Донбассе, это безопасность. Возможность не так важна уже. В тяжелые времена женщинам живется лучше, в сытые времена мужчинам живется лучше. Получается так. Поэтому лично мое мнение, что вот эти все гендерные вопросы, это сообщающийся сосуд, который сам себя балансирует очень неплохо. Поэтому лично я полагаю, что активисты борются каждый кулик за свое болото, каждый за свои привилегии. Поэтому лично мне это неинтересно. Я не считаю, что этот вопрос сильно важен. Есть домашнее насилие, оно действует прекрасно как в адрес женщин, так и в адрес мужчин. Просто женщины делают это больше эмоциями, а мужчины делают это физически. Девочек абсолютно правильно учат тому, как противодействовать,

Если муж тиран, если он тебя избивает. Это совершенно точно надо знать. Но полезно было бы учить и мужчин, как справляться, например, с чувством завиноваchивания, когда на тебя накидывают вину, с выводом на эмоции. Потому что если мужчина не овладевает этими навыками, то толковая женщина-стерва, девочка-стерва, может довести его до инсульта, я думаю, за года полтора. И вот поэтому женщины вступают в другую дисциплину. Женщины сражаются в сфере удержания мужика. То есть для нормальной самки в России это правило схватить очень статусного мужика, а дальше его удерживать. Мужик же развивает сам себя, и в этом его бонус в возрасте после 30 лет. Что такое удерживать мужика? Начинается абсолютно дикая деформация мозгов, появляется вот это самое женское второе образование инстаграмное, тета-хилинг, нумерология. Ты как думаешь, я обеспечиваю свою женщину, она сидит дома, занимается хозяйством и, наверное, развивается? Нет. Это прям новая реальность, когда средний класс новый оставляет жену дома, как будто мы живем в Америке 50-х годов, и баба делает... Она же не думает, так, буду-ка я изучать Мане, буду я изучать Гюго, буду я изучать медиевальную философию. Нет, бабе это нахер не надо. Она начинает думать, как сделать так, чтобы этого мужика удержать. Потому что он ходит на работу, общается с разными красивыми тетушками в коротких платьицах. И она начинает развиваться… в этой ебанине, которую я уже выше упомянул. Женские практики, тета-хилинг, нумерология. Начинаются всевозможные теории о том, что мужику нужна женская энергия, что ему нужно ради кого работать. Начинается вот это все про настоящих мужчин. Потому что суть этого – это тревога. Тревога, что тебя оставят на обочине. Потому что любая женщина, которая живет как собачка в бомбоньерке золотой, перед ней куча примеров того, как женщин бросают в 45 лет, и ее статус падает просто кардинально. Просто вниз, знаете, как сокол на кролика. У мужчины такое падение может быть только в случае серьезной болезни, например. То есть, например, если к нему придет шиза, к успешному мужику, там, 45 лет, он быстро, конечно, скатывается вниз. У женщин для этого достаточно, для содержанок, если тебя бросил мужик. Все. И подруги резко не подруги, и жизнь резко не жизнь. Происходит деформация. Принцесса бесприданного. Поэтому отношение к женщинам как к особому полу, которому открывают двери, которому целуют руки, которому дают все блага, локально это очень выгодно. Стратегически это полный провал. Стратегически ты превратишься в баллонку, которая долдонит 12 правил женской энергии, чтобы удержать мужика. Домашней уюты горловыми нет. Женщина превращается в смесь висталки, гадалки, собачонки, которая следит, чтобы хозяин донес до нее кость. Это досадно. С другой стороны, грех жаловаться. Потому что такая ситуация только сейчас. А взять, например, 20 век, женщины уже за счет того, что они имеют безопасность, два раза получили офигеть какие бонусы. Первая, вторая мировая война. Салам алейкум. Мужчины гаснут под Верданом. Мужчины умирают от боевого хлора. Мужчины тают под Сталинградом. И на

Курской дуге горят. Женщины в целом просто голодают. Ну, просто голодают. Да, это тяжелая жизнь, но лучше голодать, чем сгореть на Курской дуге, друзья. Женщины, понятно, там где-то воевали, партизанки, но массовых, конечно, не призывали. То есть они свои бонусы получили в 20 веке. И тут резонно можно спросить, а кто эти войны начинает? Разве? Гитлер, Сталин, Муссолини и прочие лидеры, они не мужчины. Ради всей этой генералы не мужчины. И вот тут очень важно сказать, что мир не режется только на два гендера. Мир режется на сословия. И когда говорят, например, что женщины были угнетены всю историю, это не совсем так. Потому что взять XII век, условно, дочь князя, это куда более привилегированный человек, чем все мужчины, рыцари его... огружающее, тем более мужчины-крестьяне. То же самое и здесь. Мужчинам-мужчинам рознь. Вы понимаете, вообще солдат, он в войне победить не может по умолчанию. Даже с его стороны победило. В случае поражения солдат погибает, в случае якобы победы солдат остается жить, но он получает совершенно ненужный опыт. Он получает очень травмирующий опыт. И даже если он возвращается к жизни, он дальше не знает, что с этим опытом делать. Условно тебя учили колоть штыком в лицо людей, а потом тебе возвращаешься и тебе резко говорят, все, забудь это и живи мирной жизнью отца семейства. Но это же сложно. Побеждают в войне всегда генералы. Разумеется, это их игра, они ее ждут. Тот момент, когда ты, наконец, можешь пойти вверх по службе, получить Вторая мировая война, например. Для кого-то это смерть и погибель, а для кого-то это дикая возможность. В гражданскую войну от капрала до маршалом можно было за пять лет пройтись. В мирное время ты это никогда не сделаешь. Получается, что солдат всегда пораженец. В этом плане, кстати, всегда удивительно, как люди, которые агитируют за какую-то войну, не принадлежат к высшему военному сословию. Это очень странно. Это как скот на ферме агитировал бы вместе с владельцами ранчо за увеличение производства колбасы. Так вот, разве не мужчины ли виноваты в войне? Ответ. Война, по моему мнению, это спазм сложной человеческой структуры. Есть очень сложная человеческая организация. Понятно, что мы давно не живем в вигвамах и в бунгало. Мы живем с финансовой системой, мы живем с юридической системой, мы живем с государственной системой. Когда определенными источниками ресурсов владеют какие-то государства, эти же государства дают нам... способ жить комфортно. Если бы не государство, мы, конечно, так комфортно не жили. Асфальта бы вокруг не было. Больниц бы не было.

Но в какой-то момент эта сложная структура начинает давать сбой. Это как эпилепсия. Эпилепсия, правильно говорить, кстати. При эпилепсии в каком-то участке мозга происходит стопор. И начинает накапливаться заряд. Я очень примитивно рассказываю, мне так рассказывали. Начинает копиться-копиться заряд, и в какой-то момент система перещелкивает, и случается приступ. То есть человек чувствует ауру, у человека начинаются галлюцинации, в каких-то случаях он падает, у него идет изо рта пена. Кстати, никогда, никогда не засовывайте эпилептику в рот-ложку. Просто положите его спокойно на бок и все, оставьте в покое этой старой байке. Так вот, война это такая эпилепсия развитого общества. В какой-то момент ее содрогает эпилепсия. Эта всю ткань организационную, ее создрогает, проходит война и все. То есть обвинять мужчин в войне, это то же самое, что обвинять их в создании цивилизации. Это как обвинять Генри Форда в том, что каждый год в автоавариях погибают миллионы людей. Журить за это надо. Абсолютно согласен. Но война и эта издержка в основном ложится и на мужчин в цивилизации. То есть благо цивилизации получают все, а издержки процентно 80% ложатся на мужчин. Вся система уравномешена. Вот что в России действительно есть, так это эйджизм. Такая штука. Это притеснение пожилых. Знаете, в чем оно выражается? В том, что в России пожилой не человек. После 45 устроиться на какую-то вакансию другую практически невозможно. То есть, понимаете, как либо ты добиваешься серьезного успеха, либо ты серьезный дядька в 45 лет, либо ты чмошник голимый. В России, к сожалению, вот этот прям дуализм очень выражен. Вот я раньше не понимал смысла уважать старых. Вообще сейчас вот в кругу у меня очень тяжело ворочаются мозги, друзья. Очень жарко, очень... Я весь мокрый сижу, и поэтому простите мне мою заскорузлость. Не стреляйте в подкастера, он подкастирует как умеет. Современные люди очень смеются над фразой о том, что стариков надо уважать. Они полагают, что есть ключевой вопрос, за что уважать. Ну типа, я уважаю только за свершение, я не уважаю за то, что она там 50 лет проработала на проходной. На самом деле... Суть старости в том, главная вещь в ней, которую вам надо знать, это то, что мы там все будем. И уважение к старости, это, знаете, такая социальная негласная пенсионная система. Потому что все кайфовое в жизни, жизнь устроена вообще несправедливо. Все кайфовое в начале, в первые там 40 лет, допустим, 45. Здоровье, секс. тонус, даже количество этих нейромедиаторов всяких, типа дофамина, оно все равно все концентрируется в первой половине жизни. Дальше все это начинает угасать, ты меньше получаешь удовольствий от всего, у тебя меньше возможностей, и как бонус, как плюшечка у большинства людей, когда они выходят на пенсию, кончаются еще и бабки. То есть они живут там на 100 долларов, на 150 долларов в месяц. Это выживание физическое. Было бы наоборот хотя бы, то что, например, ты живешь в бедности в молодости, когда можно найти любое развлечение без денег, а в старости у тебя появляются деньги. Но для этого надо шарить, чтобы у тебя в старости были деньги. А большинства людей их нет. И получается так, что у людей нет ничего хорошего в старости. Они несутся в какую-то черную пропасть. Поэтому уважать стариков, это, знаете как, это давать единственную плюшку, из которой тебе хочется жить дальше. Поэтому, когда бабушка начинает поучать кого-то в автобусе, если я немножко ей подыграю, вы знаете, с меня-то не убудет, а бабушке станет лучше. И я хочу, чтобы когда мне было 75, если я ничего не добьюсь, например, если у меня не будет кучи денег, это же вполне может случиться. Мы же все обычные люди, и ничего нам не гарантировано. Я хочу, чтобы меня не чморили. Чтобы действительно мои слова как-то люди воспринимали, давали им какой-то вес. Пускай даже мне подыгрывают. Фальшивая улыбка в сто раз лучше, чем искренний харчок в лицо. Я все-таки убежден. В России же ситуация обратная. В России какой-то культ молодости. Мне кажется, это.

Вообще не только в России, а в целом во всех таких примативных обществах. Я думаю, если мы возьмем Африку, Мексику, Латинскую Америку, там все то же самое. Общество заглядывает в рот молодым. Я сколько раз слышал, что 25-летние уже сетуют на то, что они старые. Прикиньте, это вообще где вы услышите об этом в Европе? То есть доходит до того, что какой-нибудь симпл, димпл или тикет считается тем, что надо усвоить обязательно. Он считается новым святым писанием. Если ты это не усваиваешь, ты старый. Но это же ненормально. То есть вот это превознесение молодости над старостью, оно в принципе свое неправильно. Потому что у молодости есть свои плюсы и свои минусы. Но в плане мудрости, конечно, юность и молодость будут отставать. Меньше всего мне нравится, знаете, такая теория о том, что вот есть какие-то совки, а есть вот молодое поколение свободы. Знаете что, друзья? Недавно Коффемания объявила о том, что будет принимать гостей только по QR-коду о прививке. Ну окей, ну такие события в мире происходят. Просто найдите эту запись в Инстаграме и почитайте, что там пишут люди. Там нет совков, друзья. Самые залайканные комментарии пишут люди от 22 до 35 лет. Это все молодежь. 18-летние, 19-летние, молодые девушки, маркетологи, дизайнеры. Почитайте, что они пишут. Что это фашизм, что это... Кстати, вот слово фашизм везде фигурирует. Единственное, что добилась российская пропаганда, что слово фашизм теперь употребляется везде, когда что-то нехорошее происходит. Что это гитлеризм, что это желтая звезда Давида, что надеюсь, что вы разоритесь, что вы сдохнете, я не буду закачивать это. Просто это пишут все молодые люди. Те самые молодые люди, которые в ближайшие лет 50 будут определять эту страну. Никакого поколения не существует. Есть просто культурный уровень какой-то. И он в целом усреднен. Потому что встретить интеллигентного человека, что в возрасте 20 лет, что в возрасте 50 лет, вероятность практически одинаковая. Понимаете, есть расовые теории, есть гендерные теории, за которые, ну, сейчас всех осуждают. А есть теории возрастные. И это почему-то никто не осуждает. Совершенно нормально говорить, что поколение совков, когда оно вымрет, будет нормально. Мне немножко обидно, друзья, за людей старше 50 лет. Среди них гигантское количество совершенно образованных и умных людей. И давайте так договоримся, чтобы больше этого не было. Я попрошу прямо довести до сведения всех своих друзей, чтобы вот с этого момента все это прекратилось. До этого дня это было позволено, с этого дня просто это вне закона. Давайте так договоримся. И вообще неприязнь к старости, она исходит в первую очередь из боязни рефлексии. То есть старость, вообще зрелость, это вопрос саморефлексии, что ты больше начинаешь задавать себе неудобных вопросов и больше на них отвечать правдиво. Потому что ты в какой-то момент говоришь, ну да, я не умею там, например, общаться с людьми, я не умею знакомиться с бабами. Ну вот-вот не умею, например, ты говоришь. И чё? И вот в этот момент, когда ты говоришь «И чё?», вот ты в этот момент становишься взрослым человеком. Потому что ты признал недостаток, дальше ты можешь что угодно делать. Учиться этому, не учиться этому. Юноша, он никогда это не признает. Он всегда будет хорохориться, что он лучший просто. И это касается всех вопросов таких. А современность, она, заглядывая в рот молодым, она, по сути, обесценивает эту рефлексию, саморефлексию. Она, по сути, говорит, что ты должен двигаться на интуитивной тяге. Вы понимаете? Но если дальше двигаться по этой теме, то получается, кто еще менее саморефлексивен, чем юные подростки? Собаки, кошки, хомяки всякие. Они еще меньше рефлексируют. Они вообще... Вот у меня собаки живут в дворе. Одна захотела, зарычала. Захотела, залезла в воду по шею, сидит в болоте и смотрит по сторонам. Захотела, покакала. Захотела, жопу полизала соседней собаке. Чистый кайф. Небодяжный. Давайте брать пример собак. Если мы пойдем дальше, то черви еще меньше рефлексируют, чем собаки. Собаки-то хоть могут в депрессии болеть. Кстати, реальный факт, есть антидепрессанты для собак, и они те же самые, что для человека. Это очень смешно. Я, по-моему, читал статью, что шизофрении у собак быть не может, потому что у них нет сознания. А вот депрессии, тревожные расстройства у собак великолепно встречаются и в панические атаки у них случаются. Это так, минутка зоопознания. У червей этого даже ничего нет. Покажите мне червя, у которого есть паническая атака. Я его раздавлю. Но червь это ведь не самая вершина. Есть еще более нерефлексирующая. Это камень. Вот камень это вообще вершина. Он вообще ни над чем не рефлексирует. То есть, по сути, двигаясь по этой стезе, мы превозглашаем примат мертвого над живым. Вы понимаете? Когда вы говорите, что Simple Dimple это что-то важное, по сути вы... кланяетесь в пояс князю тьмы, князю смерти, целуйте черевички Осирису. Вы просто подумайте в следующий раз, куда вы двигаетесь. Поэтому любите старость, уважайте стариков. Давайте создадим такую прослойку, подушку, чтобы старик чувствовал себя роскошно. Ведь когда мы станем стариками, мы сами воспользуемся этой подушкой. И жизнь нашей старости станет лучше и веселее. У меня сейчас такая дилемма, я думаю вам про книжку рассказать. Или еще одну мыслишку. Наверное, это будет мыслишка. Сейчас я пойду съем персик и приду через минуту. Так вот, теперь я говорю это со вкусом персика во рту. Значит, мои мысли становятся автоматом более сладенькими и душистыми. У меня есть фейковая почта, на которую я регаюсь на всяких сайтах мутных. И как-то у меня что-то у нас было на HeadHunter, короче, посмотрите, я там зарегался, и мне регулярно туда приходят оповещения о вакансиях. И вот, знаете, постоянно зарплаты от 150 тысяч, учитывая, что у меня зареган этот аккаунт не на Москву и не на Питер, а условно на Тамбов, 150 тысяч Тамбов, и это уровень падишаха, чтобы вы понимали. И я каждый раз открываю, и я понимаю, что это фейк. И все понимают, что это фейк. Потому что через Хэхантер найти работу на 150 тысяч тамбови нереально. Мне кажется, такие вакансии, там таких людей с такими навыками, их просто хантят из других компаний. То есть из этого какая мысль исходит? Все массовое, все толпотворящее, то, что создает толпу, это по сути фейк. Все крутые темы, это темы, в которых люди поодиночке. Два человека, пять человек. Ордена, где... Это маленькие тайные корпорации. Я еще и с армией это заметил. Если где-то в армии, короче, собирается какая-то толпа на проеб... Так, должен объяснить. Не все служили в армии. Что такое проеб в армии? Это способ легально избежать работы. Ну, смотрите, в армии вам нарезают какой-то фронт работ. В реальной жизни ты стараешься сделать его как можно быстрее и качественнее, и дальше перейти к следующему. В армии это не работает. Если ты быстро сделаешь свою работу, придешь к командиру, скажешь, я сделал. Он скажет, да, проверь это так, и нарежет тебе еще работы. И получится, что ты просто делаешь тупо в пять раз больше работы, и отношение к тебе будет как к лоху. Вот я не знаю, как это устроено. Это тот случай, когда система разрушает сама себя, но работящих в армии считают лохами. Причем те, кто отдает им приказы, их же и считают лохами. Это очень странно. Это вообще, мне кажется, было свойственно советской жизни, когда результат был отчужден от твоего труда очень сильно. То есть от там какой-нибудь слесарь пропоется и слесарь работящий получали там зарплату плюс-минус 50% одну и ту же. И проеб в армии – это культура низкопроизводительного труда. Это то есть умение создать видимость того, что ты решаешь архисложную задачу и ты бьешься изо всех сил, но вот она вот столько времени заняла. Я помню, там снег люди разгребали сутками. Шаристые пацаны. Они доказывали, что это отсюда нападает. Что вот тут другая прошла рота, все сломало. И то есть в итоге они постоянно в работе, а на самом деле они ничего не делают. Они просто сидят на лопату, опершись и курят, когда командиры отошли. Вот. И в армии каждый ищет свой проеб. Есть даже такая философия. Найди свой проеб в армии. Можно, кстати, написать книгу про дзен-буддизм и армию. Там действительно постигаешь это все.

Я помню, когда сникерс в армии мне достался. Первые месяцы в армии — это ад. Просто ад. Ты даже не можешь покакать в одиночестве. Там кабинки так устроены, что ты какаешь, глядя на других людей. Там вообще нет ограждений. Ты какаешь перед тобой в полметре просто. 10 человек курят, например, ты с ними участвуешь в беседе. В армии в туалет в первые месяцы ты ходишь по расписанию. Даже по маленькому. Ты не можешь просто пойти поссать, как правило. Потому что в армии каждая секунда заполнена каким-то распорядком дня. То есть нет такого, что просто свое время в армии. Не существует. Либо сейчас идет какая-то лекция, либо идут какие-то работы обязательные, либо идет там строевая, либо еще там обучение оружия, чистка каких-нибудь там припасов. И очень большие проблемы с едой. Я очень сильно голодал первые два месяца, я помню. При этом нельзя таскать еду, нельзя носить ее в карманах. Кто носит еду из столовой, то есть нельзя взять хлеб, положить себе в карман. Ты нарекаешься нехватом, есть такое слово, или обмороком. То есть за таких качали очень сильно. То есть обнаруживают хлеб, ставят тебе табуреточку, весь твой возраст ставят напротив тебя и говорят, дорогой, кушай хлеб, тебе не

хватает калорий. А твой возраст отжимается на кулаках 400 раз, по 500, пока там сознание не теряют. И репутация у тебя не очень будет. И вот голод. И однажды мне довелось раздобыться сникерсом. Я две недели носил его с собой. Сникерс, кстати, можно носить, хлеб нельзя носить. И я искал возможность его съесть. Я не мог просто его открыть при людях, потому что по понятию им пришлось бы уделить на 50 частей. Ниточкой. Понимаете, это прям, не по-людски. И я нашел момент тот, когда я на 20 минут оказался один где-то. И я просто снял этот Сникерс, и я до сих пор это помню. Представляете, это было там 12 лет назад. Я до сих пор помню вкус этого Сникерса. Это дзен-буддизм. Так вот, ищи свой проеб в армии. И проеб должен быть таким, что про это никто не должен знать. Если какая-то толпа собралась и нашла проеб, беги оттуда. Беги, потому что скоро туда придет офицер. Он увидит эту толпу, и он очень сильно их раскидает, он поймет. То есть проебываться можно поодиночке, по два человека. И в жизни смешно, что это работает абсолютно так же. Если ты видишь где-то толпу, получающие какие-то ништяки, беги оттуда. Условно, какой-нибудь финико, где люди... Ну, пирамида эта финансовая. Пока это качало мало людей, там были какие-то деньги. Когда об этом стали говорить таксисты, если у тебя даже что-то лежало в этом хайпе, выводи оттуда деньги мгновенно. Толпа не может качать деньги. Никогда.

Толпа – это стадо. И у стада есть такая штука, что если стоит где-то стадо, в какой-то момент материализуется пастух. В какой-то момент материализуются волки. И дальше тебе будет стоить гигантских трудов доказать пастуху, что ты не овца. Потому что ты стоял в этой толпе, ты овца. И с волками то же самое. Поэтому все крутые темы делаются в одиночке. Все, что говорят в IT, это все херня. Хорошо может зарабатывать и педагог в Саранске. Он легко может делать три сотни в месяц, четыре сотни. Просто он должен искать свои мутки сам. Он должен искать свои возможности сам. Массово зарплата в России 20 тысяч. Все. Если ты прямо пришел на биржу труда и говоришь, я хочу работать, тебе скажут, вон 14 тысяч рублей хорошая зарплата. Говно в ведре надо носить. Но тут же массово где-то рядом с тобой проходят люди, у которых зарплата там, у которых доходы 300-500 миллионов рублей в месяц. Они просто не кричат. И не факт, что они занимаются каким-то криминалом. Нет. Просто они берут возможности всегда мало. Итак, теперь я могу посоветовать книгу, наконец. Я вынес для себя, почему... Художественные книги дают больше, чем нон-фикшн. Понимаете, нон-фикшн это скупое перечисление. Художественная книга это еще эмоциональная. Совершенно две разных вещи, когда ты читаешь про аварию и когда ты сам попадаешь в аварию, не дай бог. Вот художка, она ближе к тому, чтобы погрузить тебя в состояние, когда ты попал в аварию. То есть гениальный писатель, он умеет сделать так, он умеет наполнить твою черепную коробку этим опытом. Понятно, что этот опыт во многом фейковый, но по своему качеству, если реальный опыт это 100%, то это, например, 70%. А учитывая, что художественные книги часто рассказывают про события прошлых столетий и события, в которые ты вряд ли попадешь, например, в сингапурский лагерь военнопленных, Второй мировой, ты туда никак не попадешь. 100% опыта ты там уже не сделаешь. А вот 50, даже 30% полученных из хорошей художественной книги ты получить можешь. Это охуеть как обогащает. Это, по сути, наркотический приход. Вот что такое чтение книги? То есть, когда я читаю, я, например, не могу быть отвлеченным от художки. То есть, в принципе, я не могу представить, как делать это в метро. Я не могу представить, как делать это в очереди в больнице. Я делаю в комнате, и никто не должен ко мне обращаться. Потому что меня это выбивает. То есть, я погружаюсь в какое-то сомнамбулическое состояние, и в этот момент я не ощущаю свое тело. Это, на самом деле, каждый из вас это делает. Просто, может, вы не до конца это осознаете. Просто вот эта связь. со своим эго, она теряется. Ты больше не ты. Ты погружаешься в совершенно другую реальность. И я не знаю, чем это принципиально отличается от упорки ЛСД. Наверное, ничем. Просто более безопасно. Так вот, книга. Вот казалось бы, да? 17 век. 18 век. 1710 год. Петербург молодой. Вот только-только строится Питер. Царь Петр. А в Сибири в этот момент идет колонизация. Вот стали бы вы читать про эту книгу? Если это нон-фикшн, это спорный вопрос. Если это художка, я прямо могу вам посоветовать книгу. Табол. Я открыл для себя писателя Иванова. Я, честно, слово не помню, как его зовут. Сергей Иванов, Валентин Иванов. Я очень плохо запоминаю имена, потому что это ничего не дает мне. Чувак, у которого уральская идентичность. Прикиньте, он русский, он говорит, что у него уральская идентичность. Но это все вторично, потому что, начав читать книгу, не знаю, вот если я говорил про 70% опыта, про 50%, мне кажется, это близко к 100%. То есть так художками я не погружал очень давно. Вот эта книга, это два романа, каждый из 800 страниц. Это, по сути, блюдо такое, знаете, из 40 слоев. Ты сначала идешь, там, например, ризотто из креветок. Второе блюдо – это, например, драники. Третье блюдо – это, например, черешня. И ты это ешь, и ты удивляешься, и ты копаешь ложкой, и такой, ну что там еще за слой может быть? Ну как сюда можно было притянуть еще, например, крабовый салат? И ты понимаешь, что там еще и крабовый салат есть. И там еще и пельмени есть. И ты это все ешь, и это все органично. Это к чему я? Там сотни слоев. Вот это Сибирь, там и старообрядцы, и джингары, и китайцы, и степняки, и московиты русские, и шведы пленные. И вот это все смешивается в такую кучу, и при этом нет путаницы никакой. То есть я в первую очередь удивлялся, где надо начерпаться, чтобы написать такую книгу. То есть у меня какое-то даже подозрение, что этот чувак, возможно, открыл путешествие во времени, потому что иначе надо читать тысячи каких-то манускриптов, тысячи каких-то воспоминаний, ездить по этим местам, иначе погрузиться нереально. Человек обычный даже свою жизнь не опишет так, с таким погружением, как человек описывает 18 век в Сибири. То есть столько подмеченных деталей быта, столько подмеченных каких-то паттернов поведения. Нонфикшн, конечно, никогда не даст такого погружения. Забавно, что еще мне нравится в писателях, это понт «скинуть с барского плеча словечек». Вот, например, богатый словарный запас. Он использует слово «самотрудие». Например, Афанасий самотрудием составил описание трех путей из поморских стран в шведскую землю. И это слово «самотрудие» прямо легло мне в голову, потому что до этого я использовал целые выражения, чтобы описать то, что скрывается за словом «самотрудие». Самотрудие – это, по сути, созданное самим собой, без опоры на что-то другое. То есть ты можешь писать статью про, как работают ассенизаторы в Ростове, ты можешь почитать 20 статей, пообщаться с главой ассенизаторской службы, а можно и пойти другим путем. Можно устроиться ассенизатором и в 7 лет проработать, черпая говно. Понимаете? И вот после этого статья, которую ты напишешь, она будет составлена самоотрудием. Без опорки, без ничего. Крутое слово, да? А знаете, в чем самая главная фишка? То, что это слово он использует первый и последний раз за полторы тысячи страниц. Больше ни разу. То есть он достал крутое слово, он достал бриллиант и швырнул его в землю. У меня до хера такого. Понимаете, с барского плеча спущено слово. Сейчас как? То есть кто-то нашел какой-то панч, и он юзует его годами. Типа, вот это мой панч, это моя идентичность, я его придумал, это часть моей личности, я ее использую, то есть чувствую, когда... А тут человек просто нашел великолепное слово, и один раз за полторы тысячи страниц. По этой книге сняли фильм в 2019 году. Ну, попытались сделать Голливудчину, ничего не получилось. Судя по рейтингу на генопоиске, там рейтинг 5, лучше вам даже это не смотреть. Там Дмитрий Дюжев сыграл Петра Первого. Саша Белый сыграл князя Меншикова. На эту я уже шучу, но очень плохо. Очень. А я подумал, что это же по сути целый лор, то есть целый продуманный мир для компьютерной игры. Вот тот случай, когда прям все для этого готово. Это же шанс сделать сибирский ведьмак. Он дает кучу демонов, кучу существ, кучу богов, причем он дает их характеристики. Он дает их мифологию. Он дает их изображение. Он подает это. И в какой-то момент ты действительно перестаешь понимать, это на самом деле или это не на самом деле. Например, там была такая локация одна. Представьте себе реку. в лесу таёжную и в какой-то момент происходит ветровал и деревья падают на эту реку. Вот так вот, огромные деревья. Проходит, например, сто лет, деревья гниют, на деревья наносится земля и там образуется новый слой. Вырастают новые деревца, вырастает травка какая-то. И по сути, как будто это земля. Но как только ты встаёшь, ты можешь провалиться сквозь эту трухлю в подземную реку. Такой сибирский стикс, понимаете? И вот это прямо называется отдельным каким-то названием. То есть я, в принципе, не встречал никогда такой локации. И вот таких локаций он прям

От степи до Сибири, через Монголию, он оказывает прям десятки. Вот так вот просто, опять с барского плеча он их набрасывает. Это же для игры прям готовый сеттинг. Просто бери, отрисуй. Например, там, мэнквы, существа. Это ожившие брёмно-лиственницы, тупые и злые. Их фишка в том, что они питаются мясом, которое человек не ест. И поэтому они едят человека. Потому что человек не ест человека. И тут сразу у меня идея такая. Ага, уловка для сюжета такая. Прикиньте, на группу напали мэнквы, вот эти, и съели всех, кроме одного. Один остался живой. Все такие, его находят, эту группу, и такие, вау, тебя не съели. А вы знаете, что это значит? Почему его не съели? Потому что он каннибал. То есть он ест мясо других людей, а Менквы не едят то, что едят люди. И они всех съели, а его не съели. Он каннибал. Вы понимаете, это уже квест.

Вот я вам прямо сейчас прочту еще один отрывочек из книги. Путь по тайге был сущим мучением. Здесь не ходили, а пробирались. Человеку в тайге было не место. Деревья, голодая по солнцу, тянулись вверх, в тесноте цепко переплетаясь лапами. Многие великаны стояли уже мертвые, но не могли упасть, состряв в толще ветвей. Внизу царил сырой полумрак. С острых сучьев свисали кипящие бороды лишайников. Густо толпился тощий подрост. Далеко не все из этих елочек, сосенок или даже березок смогут выжить. А выжившие сгубят тех, кто вокруг. В папоротниках, испутанных космах ольшайника, корчился бурелом. Длинные заплесневелые стволы и разлапистые, асклизлые коряги лежали друг на друге сикось-накось. Ярусами. Их затягивало толстым мхом, под которым мог обнаружиться черный провал погребенной ямы. Тайга медленно, но беспощадно боролась сама с собой. Душила, давила, топтала, убивала. И в то же время воскресала, вылуплялась, выпрастывалась, прорывалась сквозь вековой гнет. Хорчась, она валилась мертвецами на живых и выкручиваясь цела живыми на мертвецах. Висели бестелесные и липкие тенета паутины. Мошка и комарьё не давали дышать, словно сама тайга, изможденная стезаниями, жадно сосала свежую молодую кровь.

Или, например, у степняков был жестокий способ отметить в степи какое-нибудь место, ничем для взора человека не примечательное. Сначала на это место приводили молодую верблюдицу с первым верблюжонком, и там убивали детятю на глазах у матки. Верблюдицы позволяли полизать тельце, так же, как она лизала новорожденную верблюжонка, чтобы тот поднялся на ножки. Но материнская ласка, конечно, не воскрешала убитого. И потом кричащую от горя матку угоняли прочь. И верблюдица на всю жизнь запоминала место, где ее первенец остался лежать без помощи. Если эту верблюдицу отпускали на волю, то она всегда отправлялась к своему брошенному верблюжонку, шагала как заколдованная через сотни верст к одному единственному месту на земле. Так степняки и сохраняли знания о тайных кладах или могилах.

И вот таких вот отрывков просто дофига. Просто каждый из этих отрывков это панч. Я больше всего ценю в книгах, в фильмах, я ценю панчи, острые моменты, которые прорезают. Их тут много. Поэтому мне очень обидно, что на этот роман единственное, чем ответила реальность, это второсортным фильмом. Было бы, конечно, здорово, если бы CD Projekt Red взял эту книгу и сделал по ней игру сибирского ведьмака условного. Опять это был бы хит. Потому что все предпосылки для хита есть.

Еще одна забавная деталь. Раньше... Я помню, в институте мы работали с программой VMware, то есть виртуальная машина. В чем фишка ее? Например, тебе надо запустить какие-то мутные программы. Ты скачиваешь программу VMware и запускаешь внутри своего Windows еще один Windows внутренний. Это такой Windows на 2 часа. И внутри него ты делаешь, что хочешь, запускаешь, можешь ставить какие-то программы опасные, открывать вирусы, пофиг. Как только ты закроешь программу VMware, этот Windows умрет. Но ты можешь вот на тот Windows поставить еще VMware и установить туда еще один Windows. Это будет Windows внутри Windows, как фильм «Начало» с Билл Гейтсом.

Вот, по сути, писатель, который пишет исторические романы, он делает что-то такое. Вот, например, ты не можешь использовать выражение «железобетонная уверенность». В жизни ты так говоришь, но если ты пишешь про 17 век, не существовало «железобетона». То есть отсекать все, что появилось в языке, в обществе, в культуре, в биологии позже 17 века. Ты должен знать, значит, что появилось. Ты не можешь использовать пионерские выражения типа «даешь там», как раньше говорили в 20-х годах, потому что этого еще нет. Ты постоянно должен моделировать за 17 век, установить внутри себя прошивку 18 века. Как это делается, я не знаю.

Из-за размера этой книги больше я ничего в этом месяце не читал. Все полторы тысячи страницы, по чуть-чуть, потихоньку. Поэтому больше про книги мне рассказать нечего. На то я могу рассказать, над чем я угорал. Я услышал выражение где-то. «Оленина под шубой из топинамбура с соусом из черной рябины». Я засмеялся. Я такой, а над чем я смеюсь-то? Я понял, что молекулярная кухня и юмор, по сути, имеют один и тот же механизм. Эмоции от удивления.

Вот взять, например, юмор. Сначала ты ржешь над мужицкими анекдотами. Потом ты начинаешь хотеть британский юмор. Потом ты понимаешь, что это дресня. И начинаешь переходить на парадоксальный юмор. Потом на экспериментальный. Потом ты вообще перестаешь понимать, что тебя смешит. С кухней то же самое. Сначала ты пытаешься какие-то комбинации. А потом ты доходишь до того, что ты ешь просто сухарь из черного хлеба. Запиваешь кипятком и кайфуешь.

Помню, году в 2006-м, мы раскуривались с моим товарищем, и у меня была традиция, у меня раскуривались у меня дома, я шел на кухню и приносил что-то покушать, обломаться тогда это называлось. Чаще всего это были какие-то там, знаете, недоеденные салаты, которые там мать готовила, что-то в этом духе. А тут ничего не было. Родители уехали на дачу, я питался черти чем, и у меня были только сушки. И чтобы запить чем-то это, я налил просто воды. А у меня воды никакой не было, я вскипятил их под кран воду. Просто я подал сушки с кипятком. И вот у нас это до сих пор мем с товарищами, просто покушать сушки с кипятком. Знаете, ну удовольствие было получено, какое-никакое. Вот это и есть твоя новая молекулярная кухня.

Получается, что смешит, то и радует язык. Мне кажется, можно даже так блюда составлять в ресторан модный. Сначала ты придумываешь просто смешные названия. Потом ты пробуешь их воплотить. И что не совсем блевотина, то подаешь гостям. И подаешь так с понтом «А разгадайте эту комбинацию». И вот у тебя уже знаменитый молекулярный ресторан. И вот уже производители шин едут к тебе с журналами. Например, харчо с ежевикой и поливкой из лебединых язычков. Крабовый грямсуп киноакро пива. Фрикасей с телячей печенью с морской водой. Тартар из ленивых голубцов с айбой. Гречневые панкейки под кровью лосося. Петушиные желудочки, фаршированные тушенкой и костяникой. Щучьи глаза под тушеным щавелем. Колено молочного теленка, глиссированное окрошкой. Хуй зебры с антоновкой. Ладно, вы поняли суть.

Что ж, друзья, в принципе, это все, о чем я хотел рассказать. Прошло ровно 45 минут. Считайте, что это урок. И сейчас звонит звонок. Первый для меня. Второй для вас. Расходимся. До встречи в июле. Надеюсь, будет еще веселей. Не обижайте стариков, кушайте топинамбру с ежевикой, читайте про Сибирь. Целую вас в обе щечки, в лоб по-братски и хлопаю по попке. До свидания. Субтитры сделал DimaTorzok

БУДУ КРАТОК: ИЮЛЬСКИЙ ПОДКАСТ ВЫШЕЛ!

2021-07-22 · https://t.me/mudrosti/1805

Выпуск: БУДУ КРАТОК: ИЮЛЬСКИЙ ПОДКАСТ ВЫШЕЛ!

Фрагмент 1/5:

Жара, как на Меркурии, дорогие мои. Я закрываю глаза, и мне почему-то... Мой перегретый мозг рождает картину хохочущего Гальцева, надрывающегося Гальцева. На теплоходе, который едет по Волге вместе со всей бандой аншлага. Кстати, друзья, интересная новость. Вы знаете, что раньше лечили сифилис свинцом, препаратами свинца, в 19 веке где-то. Поэтому была поговорка «Ночь с Венерой, вся жизнь на Меркурии». Короче, жарко, жарко. По этому поводу, раз уж я начал про Меркурий глагольствовать, зашел и почитал как следует про Меркурий, чем отсрочил подкаст на два часа. Короче, прикол Меркурия главный в том, что температура там колеблется ночью минус 173. Днем плюс четыреста двадцать семь. Если кто любит контрастную баню, друзья, у меня настроение такое, знаете, апокалиптическое. Потому что любой, кто ведет блог, короче, в интернете, к нему рано или поздно приходят так называемые библейские угрожатели. Вот сейчас пришла женщина и вставила ко мне цитату. Из Матфея, по-моему. Слепые овцы и слепой пастырь вместе уйдут в ад. Вы понимаете? И написала это для вас, Ваффин. Это про вас. То ты обычная гражданочка, но ты цитируешь Библию, и сразу за твоими словами стоит громада Ветхого Завета, стоят огненные камни, падающие с небес, стоит всемирный потоп, великие Яхве. Понимаете, как просто прикрыться, прикрыть свое злословие старыми книгами. В Библии куча цитат, которые можно использовать при разборках. Можно даже назвать этот жанр «Ветхозаветный буллинг». Мне кажется, это очень перспективное направление. Если вы до сих пор угрожали старыми методами, грозились там сломать ногу, выдавить глаз, это уже не работает, друзья. Это все пережжено интернетом. Используйте, пожалуйста, цитаты из Библии. Например, Лука 13,5. Но говорю вам, если не покаетесь вы, то погибнете. Иакова 1,11. Солнце восходит, увядает от зноя, лепестки его опадают, и погибает красота его. Так же и богатые исчезнут со всеми делами своими. Римлянам, 8.13. Если вы живете, подчиняясь своей греховной природе, то вас настигнет духовная смерть. Этой цитатой можно распекать зумерш около баров. Забавно, что Библия очень многогранна, вообще любая религия, каждый... отыскивает там функцию, которой ему не хватало. Очень многие находят банально там себе хозяина. То есть они живут в современном мире, у тебя нет хозяина. Очень сложный мир. За твои поступки никто за тебя ответственность не возьмет. А тут ты принимаешь себе господина, чтишь его, и взамен получаешь благо после смерти. Этим и разрешается парадокс, казалось бы. Почему бывшие комсомолки и сталинистки так падки на скуфью? Потому что, когда вместо Сталина восходит Иисус, это логично. Кто-то должен заменить место Коммунистической партии Советского Союза, а кто это уже вторично? Именно поэтому в тоталитарных странах религия эта не очень популярна. Если вы вспомните, по настоящему страну, типа Северной Кореи, давайте возьмем набившую оскомину страну, там религии как таковой нет, потому что там прекрасно роль хозяина заменяет себе партия. А некоторые используют Библию как свод законов, по которым живут. Свод законов это замечательная штука. Если нет твердого закона, который исполняется, человек охватывает дисфория, злоба. Потому что он видит зло, он видит, что зло не наказуемо, и он видит, что зло эффективно. А зло всегда более эффективно, чем добро. Как сорная трава эффективнее любых цветов. И он допускает злобу в себя. Он видит, что это лучшая стратегия, он пускает в себя злобу, но при этом человек изначально, он же не склонен к злобе. И получается, он берет этот кипяток внутри себя и постоянно шпарится о нем. Поэтому без работающих законов наступает моральная деградация человека. Но бывают случаи, когда Библия, в частности, религия вообще, бустит хорошее в человеке. Расскажу историю личную, из детства. На даче, где я проводил время... в начале нулевых, сколотилась у нас одна, можно сказать, гоп-компания. Мы гоняли на великах. Забавно, что родители запрещали нам купаться, мы были прям очень маленькими. И мы делали как? Мы купались на Волге, жарким днем ехали обратно, и чтобы высохли трусы, мы просто надевали трусы на руль. Вы представляете, как страшно, когда едет 15 постреленков и у них на руле трусы, как всадники апокалипсиса ноги. Но при этом мы творили великие дела. Например, мы увидели сухой дуб около садоводства высотой Ну, этажей, например, в шесть где-то. И мы, 11-летние дети, мы сообразили двуручку и мы повалили этот дуб во враг. Мы спилили сухой дуб, он упал. Я сейчас не представляю, чтобы нынешние детишки занимались такой фигней. Мы лазали по помойкам. Вспоминаю одну такую свалку. Это был овраг около леса, и его дно было устлано слоем метров два-два с половиной просто всяким хламом. Этот панцирь лежал как ледник. И в нем были прорыты множественные ходы. И в этих ходах жили змеи, гадюки, жили крысы. Мы периодически их встречали там. То есть была своя абсолютно биосфера. Это был не бытовой мусор, это были не пищевые отходы. Это было именно что свалка. И в какой-то момент мы, я помню, нашли там обломки деревянные. И большой крест. Уже постзнанием я догнал то, что эти обломки деревянные, это части гроба. Видимо, где-то обвалился склон, и вывалился гроб. И люди просто, ничтоже сумняшися, пошли это на свалку выкинули. А крест, смоляной, старый крест, мы подняли на склон оврага и скинули вниз. И он как звездочка, как сюрикен японский весело скакал. Я просто представляю, как эта картина выглядела бы со стороны. Мы бронились, многие из нас курили, выпивали. Это всё длилось до тех пор, пока в садоводстве не завёлся дядя Игорь. Дядя Игорь жил один. Без жены, без никого. Он был подтянутым мужчиной лет сорока. И знаете, он нас приманил. Его дом стоял в том месте, где мы обычно собирались на свои шабаши. И в какой-то момент мы всё чаще находили себя на его крыльце. А он просто беседовал с нами. Знаете, у него не было никакой цели ничего пропагандировать, он просто беседовал, как взрослый мужчина беседует с молодыми пацанами. Так вышло потихонечку, что он начал читать нам Библию, он был верующим человеком, он ходил в храм пешком за 14 километров каждое воскресенье. Но, вы знаете, на самом деле я считаю, что дети перемут что угодно, если мужчина авторитетный. Он был очень авторитетный чувак. Он был спортсмен, во-первых. Он нас учил подтягиваться. Я до сих пор помню формулу, называется «Подтягивайся сколько можешь и плюс один раз для характера». И эта формула очень универсальная. Он был, по-моему, каким-то там ГТОшником, то есть, ну, при этом он был очень начитанным человеком. Он человеком был с чувством юмора, очень обаятельным, похожим на Джима Керри чем-то. Хозяйственным. Постоянно что-то выдумывал, постоянно. И, знаете, в нем жила женщина. В нем жило азарство. Он рассказывал, как он поймал хулигана в автобусе. Как хулиган начал дерзить, и он засунул два пальца ему в нос. Вот так вот. Как индусу. И просто вывел его, как теленка из автобуса. И мы были влюблены в него абсолютно все. И он приучил нас. А. Не курить. Б. Не брониться матом. С. Не пить. Д. Заниматься спортом. Мы целый год, представляете, никто не бронился, все слушали Библию. И он читал, и он читал какие-то истории, которые воодушевляли нас. Угроз от него я не помню вообще. Никаких вот этих угрожающих цитат. Он использовал Библию для того, чтобы крепить дух. Он юзал ее, знаете, в таком утилитарном смысле. То есть он с таким же успехом мог прекрасно читать Коран. Если бы он был турком или арабом, он бы, конечно, читал Коран. И книга эта использовалась для того, чтобы усилить себя. Вы понимаете, какая большая разница? И он находил там те цитаты, которые усиливали его дух, которые улучшали его природу, его нрав, которые доказывали, что надо идти, становиться сильнее, становиться умнее, становиться ловче. И он вот этот вот задор передавал нам. В какой-то момент наши родители узнали, что мы сидим на крыльце у какого-то мужчины. Он нам читает Библию. Наши отцы так аккуратненько пошли побеседовать. Побеседовали, и все вернулись домой и сказали, это благое дело. Хотя, абсолютно не религиозные батьки. Просто они побеседовали, им хватило 10 минут поговорить с человеком, чтобы понять, что Библия в таком раскрасе, религиозность в таком раскрасе, скорее сделает нашу личность полнее. Ну, потом закончилось все прозаично, приехала жена и выгнала его из дома, отобрала у нее этот дом, и мы ненавидели эту жену, презирали ее.

Но былого не вернешь. Респект таким дяде Игорям. И для себя с тех пор я вынес такую путевую карту. Если я узнаю, что человек религиозный, я не делаю никаких выводов, ни в одну из сторон. Я пытаюсь с ним пообщаться и понять, для чего он использует религию, для чего ему Святое Писание. Что он кормит им? Если он кормит им гордыню и высокомерие, а среди религиозных людей таких много, потому что, как одну женщину я искал религиозный, диалог был таким. Я спрашиваю ее. Вот, уважаемая, вы говорите, что вера это самое важное, самое святое, самое большое счастье, которое человек может получить. Она говорит, да. Я говорю, а почему вы считаете, что именно ваша вера правильная, именно ваше православие, хотя, я говорю, могу таких же, как вы, найти католиков, протестантов. Я уж молчу про суннитов, алавитов, ваххабитов, про буддистов. Вы понимаете, что там живут сотни миллионов людей, которые абсолютно уверены также в своем. Почему вы считаете, что этот великий дар получили именно вы? Это ли не гордыня? И она такая, ну ты же понимаешь, что они все неправы. Я говорю, вот откуда внутри у вас берется вот.

Эта гордыня, вот это высокомерие, что именно вы правы, именно ваши догматы правы. Ну там, знаете, бетонная стена. Или когда используют религию как средство доминации. Типа, со мной писание, а ты сейчас прогнешься под меня, я тебя прогну. А вот когда человек использует ее, чтобы становиться лучше, и таких людей достаточно. Вон, я писал в книге «Удалено» про Павла Островского, священника. Почитайте. Там целая глава была про священников новой эры. Вообще, как местами христианство изменяется и смотрит на людей иначе. Не разговаривает с ними, как будто они полуграмотные христиане 17 века. В мире будущего религия будет исполнять роль психотерапевта и коуча. Как бы это не звучало возможно для кого-то оскорбительно, эти две роли. Первое, лечить страждущего. Второе, растить в человеке добро и силу. И вот на стыке вот этих двух будет действовать религия. А та, которая не будет действовать, она умрет. Плавно и сякнет.

Вообще интересно наблюдать, как наш мир создается не резко рывком, а он как плавящаяся пластмасса. Которые жгут на огне и которые капают, капают и капают, создают разные рельефы. Взять тот же Париж, например. В XIX веке Париж был отстроен заново, в середине века. Фактически полностью. Вот то, что сейчас люди привыкли наблюдать под Парижем, Эйфелевы башни, широкие проспекты, арандисманы, это все середина XIX века. Хотя Париж тысячелетний город, говорят ему там две тысячи лет истории, от старого Парижа фактически осталось очень мало. Если мы разговариваем про французскую революцию, то вот термин этот, баррикады, откуда он вообще взялся? Казалось бы, ну если вы живете, например, в Петербурге, попробуйте перегородить баррикадами Невский проспект. Или какую-нибудь улицу, советскую, любую. Все советские улицы, они наследие модерна. То есть они широкие, они прямые. А когда была революция французская в конце 18 века, Париж был городом средневековым. Это был город витых маленьких улочек. Город, где между стенами расстояние могло быть метр-полтора. И загородить такой город очень просто. Накидай рухляди и все, и никто уже не пройдет никуда. И вот именно в 1855 году началась османизация Парижа. Был такой архитектор Осман. Или Осман, я не знаю, как это звучит. И при нем начали строить классические бульвары, которые мы знаем сейчас. Появился даже глагол фланэ. Фланировать. Это значит просто прогуливаться не спеша, рассматривая архитектуру. Вы прикиньте, до середины 19 века такого вида досуга просто не существовало. Прогулок не существовало. Казалось бы, это исконное занятие человека ходить-бродить, но до этого по средневековым городкам ты особо не походишь. Если вы хотите понять, почему не походишь, езжайте в какой-нибудь старинный восточный город, где застройка не проводилась. Например, в Дели, конкретно в район Чадничоук или Чаври-базар, вот куда-то туда. Средневековый город – это в первую очередь, когда нет разделения между домом и улицей. То есть ты идешь, условно, по Дели, идешь по маленьким улочкам, и улица не принадлежит общественности. Улица принадлежит жителям, которые там живут. То есть там может стоять курятник, там могут стоять кровати, там могут люди готовить. То есть ты идешь, ты фактически заходишь к ним в дом. И представьте себе Париж какого-нибудь 18 века, если ты будешь дурачком таким ходить, гулять и фоткать там на смартфон, то скорее всего ты поймаешь на живое просто. Потому что ну что будет, если ты сейчас начнешь ходить по квартирам по-людским? О, тетя Таня Воронина их смотрит, о, дядя Коля срет. Тогда же стали появляться кафе. Это место, где наливают кофе и не кормят. Раньше были трактиры, где люди кушали, а теперь появились места, где можно поговорить о новостях. Куча газет появилась в это время. То есть люди начали обсуждать политику. Впервые все начали становиться нацией. То есть стали обсуждать вопросы, которые к ним их не касаются. До этого какие темы обсуждали? Что в соседней деревне Бернарке задрали юбку. Или, например, зарезали козла какого-нибудь. А сейчас обсуждать, какая форма правления лучше республика или империя. Так что традиция сидеть в кафе и общаться, которая сейчас вот на этом держится все первые свидания в мире, это все появилось опять-таки в середине 19 века. Накапало, понимаете, потихонечку. Тогда же рождается то, что называется полусветом. То есть свет это аристократия военная. Полусвет – это люди незнатные, но сделавшие себя сами. Причем очень странными методами. Это не какие-то там ученые, это не публицисты, это в первую очередь разбогатевшие нувориши, и это бывшие проститутки. Была такая история про графиню де Луан. То есть она родилась в бедном квартале, мыла бутылки из-под шампанского и поступила, собственно, в салон, в проститутошную. И принимала просто у себя клиентов, то есть как обычная индивидуалка. И потихоньку, видимо, у нее были какие-то к этому таланты, она нашла себе любовника из света, какому-нибудь графишку. Потом плавно она перетекла к нему в особняк, она стала его содержанкой. И так вот она сделала свою женскую карьеру до тех пор, пока у нее не появился целый салон. Вы понимаете, который посещали Теофиль Готье и Ван Тургенев, между прочим. То есть все эти записки охотника... То есть он одной рукой пишет Хори Калиныч или Ася, а другой рукой он фестингует в парижском салоне девиц полусвета. И эта самая Делуан стала настоящей селебой, если говорить на нынешнюю валюту. Это, грубо говоря, любая из инстаблогерш. Появилась традиция выбиваться из грязи в князя. Вот взять, например, там Инстаграм, какую-нибудь Елену Бушину, помните такую из Дома-2? Оказывается, у нее там полтора миллиона подписчиков сейчас, и она писала какой-то пост рассудительный, и она такая, вы знаете, я еще думаю, вакцинироваться или нет, как бы размышляю, и все такие, да, Елена, вот расскажите, пожалуйста, вот свое мнение, стоит ли вакцинироваться. Вы понимаете, это же на самом деле сюр. То есть это же какая-то девчонка с района из Екатеринбурга, но ее слушают больше, чем слушают, возможно, сертифицированных медиков. И эта вся традиция, она пошла вся из 19 века в Париже. И плавно она перекатилась в провинции, типа там США, России. Или помните историю про Настю Рыбку, которая с Дерипаской тусила на яхте. Человек, который не любит историю, ему кажется, о темпоро, о морес, бля. А на самом деле это просто продолжение французской революции. Это просто та же самая история, когда... содержанка и проститутка потихоньку начинает выбиваться в люди. В этот же конверте положите историю шурыгиной. Я уверен, что у всех современных трендов можно найти прапрабабушку именно в 19 веке. Взять тоже, например, инфо-цыганство. У меня нет YouTube премиум, я его как-то отключил в приступе скупости, и поэтому иногда, когда я смотрю YouTube, вставляют рекламу. И очень много в последнее время стало появляться активных молодых людей, которые сходу говорят очень громким псевдопоставленным голосом, глядя прямо в камеру. И, наверное, мой мозг, как нейросеть любая, имеет такую насмотренность, что я сразу ставлю тавро. Ага, инфо-цыган. Я решил разобраться, по каким принципам я вообще сразу улавливаю буквально за 5 секунд видео, что это инфо-цыган, а не просто человек. Во-первых, да, псевдо-поставленный голос. Вот это вот не просто, когда ты говоришь «до свидания», а «до свидания». Не «всем привет», а «всем привет». Вот это вот суета, знаете, суета сразу начинается вся в кадре. И второе – это жестикуляция. Как бы инфо-цыганам объяснить то, что у русских вообще нет культуры жестикуляции. И у американцев она есть, у итальянцев она великолепно развита. Если ты мимикрируешь под какую-то культуру, тебе надо озаботиться вопросом правдоподобности. У русских жестикуляция в редком случае помогает пояснить свою мысль. Инфо-цыгане же жестикулируют как-то хаотически, как будто у них приступ истерики. Они машут руками во все стороны. То есть это очень сильно скрадывает внимание, во-первых. И, во-вторых, мне кажется, это выплескивается, знаете, реализуется кинетическая энергия пиздежа внутри. У каждого инфо-цыгана он прекрасно понимает, что он делает гадость какую-то мерзкую. Внутри где-то все это спрятано, понимание. И вот это лазуритовое ядро, оно пульсирует, как квазар, и выделяет очень много энергии. Ему нужно куда-то ее утилизировать. И вот, мне кажется, он начинает жестикулировать активно. Будь я инфо-цыганом, я бы в первую очередь скачал бы, наверное, несколько десятков часов видео разных убедительных русских мужиков исконных. Например, Жириновского. Он когда-то был очень убедительным. Разных воров, разных актеров, типа Безрукова, например. Безруков очень убедителен. Домогарова можно посмотреть, друзья, как следует. Балуева обязательно. На Балуеве вообще держится вся провинция, мне кажется, он крепит ее. И я бы просто запустил бы это фоном и смотрел бы, смотрел, смотрел и впитывал бы, как эти люди становятся убедительными. Второй признак инфоцыганства – это подкачивание слов. Например, я имею опыт торговли на Нью-Йоркской фондовой бирже. Звучит очень солидно, да, потому что слово Нью-Йорк, оно в сознании русского человека имеет привкус столичности. А на самом деле, что такое иметь опыт торговли на Нью-Йоркской фондовой бирже? Ну, я могу зарегистрироваться там, поторговать на 10 тысяч рублей. Это ничего, собственно, сложного нет. Это то же самое, что зарегистрироваться на каком-нибудь фриланс-сайте от Деск, урвать какой-нибудь заказ на 15 долларов, поконкурировав с индусами, и написать «имел опыт работы на международных компаниях». То есть, будучи инфо-цыганом, ты не можешь использовать простые слова. Ты должен постоянно их подкачивать как насосиками велосипедным, чтобы они казались больше. Громоздкость речи возникает. И вот тут я бы хотел по этому поводу посоветовать одну хорошую книжонку. Называется «Краткая история быта и повседневности». Я ссылку, как обычно, приложу к описанию, где бы вы ни слушали это аудио. В описании будет ссылка на эту книгу. Например, «Уединенность». Вы знаете вообще, как появилось понятие «личное пространство»? Ты

Выпуск: БУДУ КРАТОК: ИЮЛЬСКИЙ ПОДКАСТ ВЫШЕЛ!
Фрагмент 3/5:

Открываешь дневники какого-нибудь там 16-18 веков и читаешь о том, как хозяин спит с женой, со всеми вытекающими. А буквально в двух метрах от него лежат его дочери на кровати. Это все в одной комнате. А в его ногах лежит шкура, и там спит слуга. То есть это считается абсолютной нормой. В баню тоже ходили всем миром. Слуги, дочери, тетушки, конюхи, приживалы, собачонки, попугайчики. Теперь понимаете, откуда столько много эксгибиционистов? Это же в нашей природе лежит буквально. То, что мы сейчас делаем свои всякие интимные дела по разным закуткам, это скорее не норма человеческая.

Представьте себе дом какого-нибудь 12 века в Англии. Дома все тогда были одноэтажные. По той простой причине, что очаг, которым все отапливалось, он выглядел, по сути, как костер посреди комнаты. Не было никаких дымоходов. Фактически разжигали огонь, дым поднимался под потолок, и там были такие две дырки в потолке, и он просто туда уходил. Это называется «топить по-черному». Дома были там достаточно высокие, 7 метров, например. Но существовать в этом доме можно было только полтора метра от земли, потому что дальше стоял дым. Такой густой дым. То есть, соответственно, никакой второй этаж, ничего ты там не построишь. Соответственно, все спали в одном месте. В одном помещении.

Даже забавно было, что по мелким деталям можно уловить, как это все было устроено. Например, хозяйка дома писала в каком-то своем дневнике, случайно просто, она написала, что я, говорит, случайно улеглась не в свою постель. Как это возможно? Это возможно просто, если... Постели хаотично перемещаются. То есть люди, в принципе, ложатся в повалку где угодно. То есть когда вы бухаете с друзьями, и, например, Толян отрубился прям на ковре в углу, это тоже исторически предопределено. Ничего страшного.

Потом все изменилось. Изобрели кирпич особой формации и начали строить очаги с дымоходом. К чему это привело? То, что дым больше не копился на верхнем ярусе. И там начали строить второй этаж. А второй этаж – это уединение. То есть появилась возможность строить разные комнаты для разных людей. Вот именно с этого пошло личное пространство. До этого его не существовало.

Вот примерно на таких вещах и пишет автор свою книгу. Он, знаете, он как такой дядька подвыпивший, который сидит на кухне, начинает рассказывать одно, например, начинает рассказывать про обои. И он такой, вот обои раньше были. А вы знаете, что обои делали с применением свинца? Просто и люди чахли. Ну, физически просто чахли. Богачи же только обои могли себе клеить. Вот ты поклеил обои, они были химически ядовитого, там, изумрудного цвета, потому что использовали ртуть, еще что-то там. Он все это описывает. И люди начинали сильно болеть. Им прописывали смену климата, и они уезжали в деревню, и действительно выздоравливали. Потом это узнали к 20 веку и перестали клеить такие херовые обои.

И дальше его начинает уносить, понимаете, как дядьку. «Да чё, бой, я тебе сейчас про лестницу расскажу. Ты знаешь, что есть формула, которая описывает отношение высоты ступени к углу наклона? Если ты её в одну сторону нарушишь, то лестница будет либо слишком пологая, а люди очень бесятся, либо слишком крутая. А ты знаешь, что на пологих лестницах люди больше падают и ломают конечности?» А ты знаешь, что в Англии погибает на лестницах людей почти так же, как в автоавариях? А ты знаешь, что большинство, там, 98% травм на первых трех ступеньках или на последних трех ступеньках? Потому что люди уже мыслят о том, как они пойдут дальше, и забывают находиться в моменте, и падают, и ломают себе ключицу.

А ты знаешь, что натворили пароходы? Когда первые скоростные пароходы появились, то в Европу была занесена «Филаксера». Знаешь, что это такое? Вот я тебе сейчас расскажу. Представь себе, что ты владелец французского виноградника, и однажды утром ты выходишь и видишь, что твой виноград весь помирает. Ты в ужасе, ты в хаосе, ты рассылаешь рассылку по графьям и маркизам, мол, ребята, вина больше не будет, погиб виноградник. И виноград начинает погибать по всей Франции, потом по всей Европе. И единственное, что спасло от этого, это прививка винограда в корень, прививка его американским виноградом. А французы, они птицы гордые, они американцев тогда считали полной деревенщиной. Они были деревенщиной, даже англичане, когда отгружали товар, а у англичан была монополия на торговлю в Штатах, то есть только Англия могла торговать. в своей колонии, тогда они не были штатами еще. И была даже такая поговорка у торгашей, они такие, а, для Америки сойдет, когда какое-нибудь говно разбитое. И вот с таким отношением никто не хотел прививать великий французский виноград, бургундский, понимаете, какой-то шляпой из Америки. Ну какой там виноград? Кислятины. Но кто этого не сделал... Тот потерял весь урожай, и его виноград весь погиб. Я тебе скажу по секрету, с тех пор французского вина не существует. Вот эта отсечка, это 1863 год. Это же не только отмена рабства в США, это исчезновение французского вина. Да-да, с тех пор то, что ты сейчас называешь французским вином, это микс американского и французского. Не настоящее вино. И настоящее виноделе, эту историю про филоксеру, которая погубила, которую в пароходах привезли из Америки нечаянно, грибок какой-то, что ли, тля какая-то, я не знаю. Вот с этого момента настоящие пацаны, они считают, что это не французское вино. И они покупают только французское вино до 1863 года. Стоит оно, конечно, безумных бабок. И в 1990 каком-то году, ну то есть в наши времена уже, один богатый американец купил самую древнюю бутылку вина, 1700 какого-то года, из виноградников Сон-Эль-Луа. или шахрант. И он на торжественном мероприятии стал говорить речь и, короче, махнул рукой и уронил эту бутылку. Это реальная история. Он уронил, разбил, и самое дорогое вино, которое стоило там полмиллиона долларов, прикиньте, в девяносто каком-то году, это же сейчас как миллион, десять миллионов баксов. И это дорогое вино стало самым дорогим пятном на ковре. Но что сделал официант? Он тут же подбежал, макнул палец в ворс ковра и облизал. Поднял глаза, на него смотрит весь зал, и он говорит, Шмурдяк, господа!

И вот такой стиль он во всей книге. Он рассказывает... Что такое история быта? Он начинает рассказывать про каждую комнату. Туалет. Спальня. Ванная. Коридор. Подвал. Чердак. И он по этому поводу начинает рассказывать историю. И его уносят, знаете, как дядьку. Еще раз. Как очень начитанного дядьку. Я даже назвал его нонфикшн-дядька. Потом его резко уносят, например, к освещению. Он рассказывает историю освещения. И ты просто кайфуешь, потому что ты не подозревал, что история освещения – это настолько интересная тема. Например, в 19 веке был популярен светильный газ, то есть стояли газовые светильники. Но это не выглядело как сейчас. Это выглядело, знаете, как вот кромешная тьма города. И просто вот стоит светильник. У него яркость, как треть лампочки. Вот сейчас, сороковатки обычные, прикиньте. Вот это вот уличное освещение. Через 400 метров стоит еще одна такая лампочка. То есть, фактически, ты видишь такие маленькие точки. Это не освещение, это скорее путеводная нить, по которой ты можешь добраться до дома. Если вы возьмете, кстати, любую фотографию времен викторианской эпохи, 19 век, то вы увидите только один цветок на этих фотках дома. Это называется аспидистра. Почему? Потому что от этого газа дохли все домашние цветы. И люди, кстати, тоже дохли. Если вы почитаете про дневники той эпохи, то главная боль и тошнота – это просто постоянный спутник. Когда газ кончился, эти все симптомы уменьшились в 20 раз. Это тоже анализирует автор. А в эту же эпоху были те самые обои из свинца. То есть, представляете, какой комбо можно было бы собрать? Обои из свинца и пару ламп со светительным газом. Но при всем при этом, этот осветительный газ, он был в 20 раз ярче свечи. К чему это привело? Что люди стали позднее засыпать. Сместился очень сильный режим дня. О чем им заниматься, простите, если они не спят? Развлечений особо не было. Люди начинали больше читать. Прикиньте, в 1800 году было всего в Англии 150 журналов и газет. Через 90 лет их стало 5000. От 150 до 5000. Фактически, если бы не освещение, возможно, идеи Маркса и прочих, они бы не имели популярности такой. С ними просто бы не ознакомилось достаточное количество думающих людей. Если бы не было Маркса и Энгельса в Европе, соответственно, им бы не заразилась российская интеллигенция. Раз им не заразилась бы российская интеллигенция, значит, скорее всего, идеи Ленина были бы не популярны. Вы понимаете, как? Все пришло к тому, что твой батя с мамкой бы в Гаграх не познакомились, тебя бы не было.

Сейчас я просто буду набрасывать отрывки из этой книги, как фризби, а вы ловите. Про похороны. Как изменились похороны. Многие церкви зарабатывали неплохие деньги на похоронах и не хотели отказываться от прибыльной статьи. Клир одной баптистской часовни умудрился за 19 лет свалить в подвале храма ни много ни мало 12 тысяч мертвых тел. Неудивительно, что такое количество гниющей плоти издавало невыносимый запах, и во время церковных служб часто случались обмороки среди прихожан. В конце концов, большинство прихожан перестало вообще ходить в часовню, но отпевания продолжались. Клир нуждался в деньгах. Кладбища настолько переполнялись, что было почти невозможно копнуть землю рукой и не подцепить случайно чью-то разлагающуюся руку или другую часть тела. Мертвых хоронили в неглубоких, наспех вырытых могилах. И они часто оказывались на виду. Их откапывали животные или они сами по себе.

поднимались на поверхность. В таких случаях покойников приходилось перезахоранивать. Горожане, оплакивающие своих почивших близких, почти никогда не посещали их могилы и не присутствовали на самих похоронах, это было слишком тяжело и к тому же опасно. Говорили, что посетителей отпугивают гнилостные запахи. Некий доктор Уокер свидетельствовал на парламентском расследовании, что могильщики, прежде чем потревожить гроб, просверлили в нем дыру, вставляли туда трубку и сжигали выходящие газы. Этот процесс занимал до 20 минут. Доктор Уокер лично знал одного человека, который пренебрег этой мерой безопасности и тут же упал, сраженный словно пушечным ядром, отравленный газами из свежей могилы. «Если вдохнуть этот газ, не смешанный с атмосферным воздухом, наступит мгновенная смерть», подтвердил комитет. Хотя даже смешанный с воздухом он приводит к тяжелым заболеваниям, обычно заканчивающимся смертью. Вплоть до конца века медицинский журнал Lancet время от времени публиковал статьи о людях, которые отравились плохим воздухом, навещая могилы усопших. Время от времени. Разумным решением этой жуткой проблемы загрязнения, казалось многим, было бы перенести кладбище подальше от центра крупных городов и сделать их больше похожим на парки. Джозеф Пакстон с энтузиазмом продвигал эту идею, но человеком возглавившим движение был неутомимый Джон Лоуден. В 1843 году он написал свой труд к вопросу о планировании устройств и организации кладбищ. Книга оказалась неожиданно своевременной для автора, поскольку еще до конца года ему самому понадобилось кладбище. И дальше он там рассказывает про то, как появились знаменитые вот эти кладбища с аккуратными пространствами между могилами, с нормативом захоронения. Вот то правило, что тебе там 20 лет должно, по-моему, пройти, это из тех времен. Короче, парки, по которым хочется гулять, это все с тех времен. Кстати, когда появилось электричество... Многие люди против него бастовали. Например, одна очень авторитетная авторша крупного журнала «Наши дома и как сделать их здоровыми» перечисляла недомогание, которое вызывало электричество, быстрая утомляемость, глаз, головные боли, общая слабость, преждевременное истощение жизненных сил. А многие верили, что от электрического света появляются веснушки. Короче, против электричества люди немножко бастовали. И если врать изобретения, фактически против всех них бастовали. Поэтому истории, как закидывают в вышки 5G, знаете, было бы странно, если бы этих историй вообще не было. А то, что они есть, это в принципе нормально. Это человеческая природа бастовать против нового в быту. Эх, Юрий, а мне бы поугарать книжечку. Друзья, для таких есть две книжечки поугарать. Выбирайте, какой вид угара вы предпочитаете. Налево пойдете, постиронию найдете. Направо пойдете, пацанский угар найдете. Давайте сначала пойдем налево. Наверное, вы хотите, чтобы вас шабаркнуло, друзья. Есть такая книжечка, чтобы шабаркнуло. Называется «Тридцатая любовь Марины». Писатель Сорокин. Где-то две трети книги вы будете читать, плюясь от засаленного плача. советского эротизма. А последняя треть книги поменяет вообще правила игры полностью. Но представьте, что вы смотрите, например, «Игру престолов» до последнего сезона, и когда все закончивается, вы думаете, ну вот так вот кончилась «Игра престолов». И в этот момент захлопывается окно, и оказывается, что это сказка, которую внук слушает от своего деда. И на самом деле фильм про деда, и это жесткое документальное кино. Такой арт-нуар, как он живет где-нибудь в 90-х в России. А это просто Игра Престола была история на ночь внуку. В общем, читайте. Кстати, говорят, что при температуре 26 градусов типорабоспособность снижается на 30%. У меня сейчас в комнате, я на втором этаже в усадьбе, записываю подкаст, градусов где-то 42, наверное. На улице 36, здесь может даже побольше. Духота дикая, с меня течет. Дядя Рашид работает электропилой. Он обшивает дом. Так что я из Огня до Вполымя. Из Турции, где было за 40, я приехал. В Рушен, Федерушен. И тут стабильно тоже под 40 так нормально. Так что, друзья, давайте ждать прохлады. Короче, вторая книга по Угару.

Угар настоящий пацанский. Книга 1650-х годов. Натурально. Называется «Пираты Америки. Эсквемелин». Мне ее посоветовал подписчик. Респект ему, кстати. Мне много подписчиков советуют книг. Продолжайте это делать, друзья. Продолжайте. Но если вы понимаете, какого рода книги я читаю, что не стоит мне советовать там «Почитай Юрия Орелла». Это очень классно. Так вот, «Пираты Америки». Это, по сути, такие ДНРовцы. ЛНРовцы. То есть, представьте себе ситуацию. Испания присвоила себе кучу земель в западном полушарии, где сейчас Америка, как в Южной, так и в Северной. Основала там колонии, возит оттуда золото. Инки почти уничтожены, все уже все перемерли от болезней. И в это время из Англии, тогдашней дыры Европы, И из Голландии, и из Франции лихие люди садятся на корабли, переплывают Атлантику и грабят эти замечательные земли. Грабят

Кубу, грабят Испаньол, грабят Панаму. И вместе с ними катался чувак по имени Эсквемалин. И он все это записал. Он записал их быт, самое главное. Чем они жили, как они грабили, какие у них были понятия. И вот из этой книги… по сути взят весь пиратский эпос 19 века все книги про пиратов роберт льюис стивенсон остров сокровищ оттуда же робинзон крузо да одиссея капитана блада джек лондон морской волк все все взято оттуда вся база разумеется если вы думаете что он алиев стивенсон был ближе к пиратам чем вы но посмотрите на год его рождения он родился в 1850 году От него расстояние до пиратов было такое же, как от него до вас. То есть он был ровно наполовину между нами и пиратами. Никаких пиратов уже, конечно, в середине 19 века в этих местах не было. Все поделили между собой государство. А вот в 17 веке был полнейший ДНР. Забавно, да, кстати, как события кровавые прежних лет становятся детскими сказочками и книжками, облекаясь в такую розово-романтическую мальчишескую браваду, да? Это как, ну, представьте, там через 300 лет будут где-нибудь сказки про Моторолу и Гиви. А теперь, дети, я расскажу вам сказку про укропов, которые попали в котел под Дебальцова. То есть кровавая драма людей нынешнего времени станет всего лишь эпосом людей будущего. Как и Вторая мировая война. Я думаю, лет через... 70-80, она будет полностью десакрализирована. Когда я говорю десакрализирована, я имею в виду, что можно будет шутить про колокос в массовом сознании. Если вам кажется это возмутительным, ну, вам не кажется то, что если вы сейчас пошутите про Врафоломеевскую ночь, ничего не произойдет. Хотя там было зарезано 30 тысяч человек просто в одну ночь. И, конечно, это попадает под определение геноцида. Вот, кстати, забавный момент, риторический, философский. Само понятие геноцида было сформулировано только во время Нюрнбергского трибунала в середине 20 века. Вопрос, считаются ли предыдущие геноциды геноцидами, раз само понятие геноцида еще тогда не существовало? Это такой же вопрос, как считать ли убийство убийством, если оно было совершено до написания первой заповеди «Не убей». По этому поводу есть история, как туристы совсем недавно, лет 20-30 назад, гуляли по Альпам и нашли тело мужчины, убитого. Они побежали в соседний поселок, приехала полиция. И говорит, слушайте, это не наша компетенция. Тут, говорит, археологам надо работать. Этот мужчина был убит, действительно, но был убит 5000 лет назад. И заметьте, как сразу упал градус. Когда говорят, там лежит труп мужчины где-нибудь на улице Восстания, все сразу в шоке. А как говорят, но он был убит 5000 лет назад, все такие, аааа. И все. Как будто время оно лечит как-то, знаете, не каждого человека, а всех нас. Кстати, добавляю одно слово, которое не стоит вам гуглить. Жировозг. Если труп гниет в условиях повышенной влажности, где-нибудь в подвале, он не гниет, он превращается в мыло. То есть с эпонификацией идет процесс. И он превращается в такую субстанцию, в зернистую массу серовато-белого цвета с сальным блеском и запахом прогорклого сыра, который легко режется ножом. В 19 веке один врач, лектор, сделал из этого жаровозка свечу и использовал эти свечи для освещения помещения, где читал лекцию о результатах вскрытия. Вот это стиль. Какая же гадость этот ваш жаровозк. И вот любопытный факт. Эти разбойники, плавающие в южных морях, были не просто разбойниками. Испания тогда не была в состоянии войны с Англией. То есть английская корона говорила, парни, мы не воюем, эти пираты просто жалко и отребь. Я не знаю, то, что они англичане, ну, не знаю, убейте их, поймайте, повесьте. Испанцы так и делали, кстати. Но когда такие знаменитые пираты, как Морган, который грабил, знаете, с размахом, он с музыкой грабил, он в какой-то момент ввел флот... по-моему, 50-60 кораблей, с ним 5000 пиратов. Это целая флотилия. Он просто повел и захватил Панаму, целую страну государства. Всю разграбил, всех изнасиловал, поубивал. То есть, мужчина жил просто мечтой. И этот Морган, когда он приехал в Англию, он... Не, его не повесили за разбой. Его повели на аудиенцию к тогдашнему монарху. И он приехал обратно в Южные моря. И он стал губернатором. Одной из властей. Губернатором Ямайки, если конкретно. Вы представляете, как хитро. По факту они не поддерживают разбойников. Но на самом деле, это свои пацаны. Это наши сукины дети, как говорится. Я вам хочу сейчас зачитать скриншот из этой книги. Она вообще сверхзабавная, потому что она не в жанре юмора абсолютно, но с ней угораешь. Она в жанре как будто бы черного юмора, но знаете, что изменилось за 400 лет? То, что тогда люди всерьез так писали. Он абсолютно не хочет шутить, я думаю, даже более того, в принципе, жанра шутки тогда не существовало. Люди просто говорили какие-то серьезные вещи, если им было смешно, они смеялись. И в этой книге масса насилия, но это не подается как нечто страшное.

По большому счету, по уровню мяса и убийств, это что-то уровень Второй мировой войны. Только когда вы читаете книги про Вторую мировую, любой автор, он просто через призму морали будет тебе это рассказывать. Он говорит, вот тут такие страдания, вот посмотри на обугленные дома. Это будет потому, что он из нашего времени.

Эти чуваки из 17 века, им вообще похер на все страдания. Он просто рассказывает, он сам на этим же угорает.

Однажды один слуга, которому очень хотелось отдохнуть в воскресенье, сказал своему господину, что Бог дал людям неделю из 7 дней. И велел 6 дней трудиться, а на 7 отдыхать. Господин его и слушать не стал. И схватив палку, отколотил слугу, приговаривая при этом: "Знаешь, парень, вот мой приказ. 6 дней ты должен собирать шкуры, а на 7 будешь доставлять их на берег".

Охотники – люди весьма жадные, к слугам они совершенно беспощадны. Говорят, что лучше три года пробыть на галерах, чем служить в буконьера. Рассказывают, что один буконьер так и сколотил своего слугу, что решил, будто тот отдал душу богу. Но когда хозяин ушел, слуга поднялся, желая последовать за своим господином.

Ноги у него, однако, совсем отнялись, и он не в состоянии был доползти до своего господина. Так он остался в лесу без всякого оружия, нужного для добывания пищи. У него с собой не было даже ножа. С ним осталась только собака.

Два или три дня он совсем ничего не ел. Затем ему повезло. Он набрел настилище диких свиней, и собака, бежавшая рядом за ним, поймала поросенка. У слуги не было возможности развести огонь и жарить поросенка. Но хуже всего было то, что он не мог его разрезать. Кое-как ему все же удалось разделать поросенка, и он съел его сырым, оставив часть мяса собаке. Несколько кусков он решил сохранить на черный день, потому что не знал, когда ему удастся добыть что-то съедобное. На черный день. Черный день сейчас. О, вы знаете, я выгорел, меня уволили, я сейчас ем пиццу, смотрю клан Сопрано и думаю о своем будущем. Где мой икигай? Черный день в 17 веке.

Не, ну сейчас нормально живем, просто сырого поросенка я вчера съел, собственно, живу в лесу, ножа нет. Ну, если будет похуже, если дела испортятся немножко.

Однажды, бродя по лесу вместе со своей собакой, он заметил суку, которая несла своим щенкам кусок мяса. Он погнался за ней до самого ее логова, закидал камнями, отнял мясо и тут же сожрал. Потом забрал двух щенков и взял в придачу еще и суку, которая только что щенилась. В ее сосках было молоко.

Спустя некоторое время ему удалось набрести на место, где было много поросят, и добычи этой вполне хватило на него и на собаку, и на щенят. Жизнь стала сносной, и он пробыл в тех местах довольно долго, в надежде, что вот-вот придут охотники. Уйти оттуда он не решался, опасаясь снова остаться без пищи. Меж тем щенки подросли и стали вполне пригодны для охоты, так что он теперь уже не страдал от дикого голода. А вот ножа у него не было. Большей беды трудно себе вообразить, ведь ему нечем было разделывать добычу. Если его собаки настигали дичь, ему приходилось ждать, пока они не прогрызут шкуру, а затем он уже разрывал тушу руками. Мясо он ел с наслаждением, как наилучший деликатес.

Он вел подобное существование месяцев 14, пока неожиданно не наткнулся на буконьеров. При виде его охотники замерли от испуга. Уж больно дико выглядел этот человек. Косматый и грязный он прикрывал тело лишь куском древесной коры. Слуга рассказал охотникам обо всем, что ему пришлось вытерпеть от своего господина. И когда те решили взять его с собой, он ответил, что, коли его не выкупят, то лучше ему оставаться в лесу, лишь бы только не возвращаться к своему господину.

Охотники пообещали дать ему денег для выкупа.

Я сам видел, как его привели, и с удивлением обнаружил, что он стал значительно толще и здоровее, чем в ту пору, когда служил у своего господина. Он и потом долго питался одним лишь сырым мясом. Вкус вареного мяса ему был противен. Стоило съесть ему маленький кусочек, как спустя час или два у него начиналась рвота. Хоть мы его и удерживали сколько могли, но отучить от сырого мяса нам так и не удалось. То же самое я замечал с дикими собаками, которым было по месяцу и по два. Они совершенно не могли есть вареного мяса.

Я рассказал эту историю, чтобы читатель представил себе, с какой жестокостью обращаются охотники со своими слугами. Кроме того, я желал показать, что человеческий организм может приспособиться к любой пище. Я полагаю, что человек может прожить, питаясь даже одной травой, подобным некоторым животным, если не сможет найти ничего другого. Я искренне думаю, что людей тогда в принципе не косило ни депрессии, ни панические атаки. Трудно представить, что у этих людей, у этих пиратов могло быть тревожное расстройство, друзья, да? И что такое тревожное расстройство? Вдуматься — это диссонанс, по большому счету, между твоим ощущением тревоги и архибезопасным миром вокруг. Но когда тебя каждодневно грозит смерть, твоя тревога, в принципе, становится естественной. Когда ты просто сталкиваешься там каждую неделю, например, ты идешь в атаку. Ну, в принципе, а почему не паническая атака? Нормальная тема, просто испугался. То есть люди, я думаю, не придавали этому значения. Организм был доволен.

Или вот про обезьяну. Если выстрелить в стаю обезьян и ранить одну из них, другие тут же окружают ее и закрывают рану. Если кровь все еще хлещет, они прикрывают рану до тех пор, пока кровь не стихнет. А тем временем остальные отыскивают мох или траву и затыкают рану. Причем траву они жуют, прежде чем приложить к больному месту. Я часто с удивлением наблюдал, как ловко эти звери помогают друг другу в беде и отыскивают друг друга в минуту опасности. Мы наварили и нажарили за эти дни столько обезьяньего мяса, что привыкли к нему. Оно казалось нам даже вкуснее фазаньево.

На моем камзоле нашивка Вест-Индии, слышь? Ебашу гринго и астрофейный булавыск крыш, слышь? Мы тут рулим на разваленных Панамы, перуем, погибаем с дукатой, чем дорожим? Ведь Карл подкидывает нам бердыши. Я пафосный буканьер, со мной лучше не связываться. На фоне линкора меня рисуют в разных ракурсах, вася. Салют, флипустеры. С вами был Июльский подкаст. Встретимся в августе. Дал Бог глаз, кидаст и книжки.

ТАКОЙ ДОЖДЕЦ ПОГАНЫЙ СПЕЦИАЛЬНО ЗАРЯДИЛ, ЧТОБЫ ВЫ ПРОГУЛЯЛИ РАБОТУ И ИНСТИТУТЫ СВОИ.

2021-09-03 · https://t.me/mudrosti/1814

Помните, как говорил Сенека? Хотя откуда вы должны помнить? Половина из вас солевые, шустрые, ловкачи и карманники. Но все же, Сенека говорил, что автарки, состояние полного безмятежного покоя, человек достигает только в двух случаях. Первое, когда месят бетон. Второе, когда проходят бизнес-курсы. Сегодня, надеюсь, подкаст будет емкий и... потому что материала достаточно, и пробежимся мы быстренько по основным темам, потому что времени у меня очень мало. Во-первых, у меня юбилей, друзья, большой-большой юбилей. Как у Бильбо Бэггинса, только 32. И мне надо колотить стол, потому что я надумал праздновать день рождения в полях посреди деревьев. степи, и чтобы люди не лежали как кочевники, я начал колотить стол из досок. Во-вторых, я бетонировал четыре дня вместе с домочадцами дорожку, и поэтому я не могу поднять даже левую руку сейчас выше своей головы. То есть, если представить, что меня призвали на военную службу, я даже не смогу отдать воинское приветствие. Поэтому подкаст будет «Как смогу, так сделаю», друзья. Просьба не бить ногами. Я буду весьма косноязычен, потому что, когда ты закладываешь бетон, ты начинаешь общаться, как американский военный летчик. Простыми междометиями. Сюда, сюда, сюда. Да подъебни хуйнюшку. Ногой, ногой ее. Вот так, вот так. Ти-ти-ти-ти-ти-ти. Заноси, заноси. Ты привыкаешь общаться так, и потом тебе тяжело произносить целые монологи. То есть я понимаю, почему физическая работа приводит к отуплению. Потому что работа сама по себе очень однообразная. И более того, она вводит тебя в состояние некого транса, в котором сложные мысли уступают место самым простым инстинктам. И транс этот, не сказать, что он неприятен. Это состояние антирефлексии. Ты забываешь про свое эго и... Понятно, почему мужики говорят, что какая депрессия, иди просто на завод. Потому что пока ты на заводе, дурные мысли тебя не одолевают. А вечером после завода всегда можно выпить водки с приятными коллегами. Поэтому хотелось бы поговорить в связи с этим про обманы мозга. Как мозг дурит нас, как щеглов. Вообще мозг — это такой продавец пылесосов Кирби. Если вы сейчас думаете, что я буду говорить о когнитивных искажениях, ни в коем случае. Я не знаю, чем это душнее, чем когнитивные искажения, чем все эти обобщения частных случаев. У вас, батенька, феномен Бадер-Майнхоф. Пиздец. Просто воздух сейчас ушел из комнаты. Сижу практически в вакууме из-за духоты. Я немножко про другое. Вы знаете, есть такой хэштег в Инстаграме, называется «без фильтров». якобы никто эту фотку не обрабатывал, она такая, как есть на самом деле. Вот это вот выражение «на самом деле», оно это по сути финико. Никакого «на самом деле» не существует. Вот даже наше зрение. На самом деле глаза – это очень плохой оптический инструмент. Прям ничтожный. Настолько ничтожный, что на расстоянии вытянутой руки глаз видит площадь 2х2 см. Все остальное он видит очень размыто. Но почему же мы видим все вокруг достаточно четко? Потому что глаз совершает саккады, такие движения с огромной частотой. То есть он постоянно, грубо говоря, дорисовывает эту мозаику. Более того, момент перехода, вот эта саккада, когда происходит движение, человек слепнет. То есть если даже посчитать по хронетражу, получится, что, условно, одну десятую своего бодрствования человек вообще слепой. Чтобы понять, о чем идет речь, подойдите к зеркалу, пошире глаза раскройте и начните переводить взгляд с одного глаза на другой. Как бы вы ни старались, все время глаза будут неподвижные, как будто взгляд застыл на одной точке. На самом деле, конечно, глаза двигаются, просто перед началом каждого движения вы слепнете на долю секунды, а после окончания движения глаз зрение возвращается. То есть мозг фактически бесшовно склеивает разные отрывки. То есть даже реальность мы воспринимаем очень странным образом. По сути, это вычислительная фотография. Если вы сейчас на ютубе смотрите, это все слушаете, гляньте на экран. Там будет изображение, как на самом деле человек видит реальность. Если бы не работа мозга, во-первых, есть слепое пятно огромное. Это там, где пучок нервов глаза подходит к сетчатке. Ну, грубо говоря, провода. Разумеется, этот участок сетчатки нерабочий. Мозг ее зарисовывает каждый раз. Тоже есть упражнение, как его поймать, погуглите в интернете. Второе, в глазном яблоке куча кровеносных сосудов. Разумеется, мы должны их тоже видеть все. Но мы их не видим, потому что мозг их тоже вырезает тщательно. Ну и третье, мы видим мир на самом деле перевернутым, это известный факт. И мозг опять-таки разворачивает картинку каждую секунду, представляете? То есть даже... Когда ты просто созерцаешь, смотришь на какую-нибудь пегалицу, на пляже смотришь, как девочки лежат. По сути, мозг совершает огромную работу. Потребляет кучу калорий, компьютер работает. Если вам этого мало, вот вам второй прием продавцов пылесоса в Кирбе. Не существует ни тепла, ни холода. Это наши ощущения. На самом деле во Вселенной, в мире этого нет. От чего вообще берется тепло? Сейчас физики, конечно, могут поставить на паузу. Например, вода становится горячей, потому что молекулы воды начинают двигаться быстрее. Все. Никакого тепла при этом не выделяется. А тепло – это язык, который понимает наше тело. Просто это как что-то на тепловом языке. Понимаете? Если бы ты продолжал держать руку в горячей воде, в кипятке, например, то эта энергия избыточная, она перешла бы в ткани твоей кожи. Ну и, соответственно, разрушила бы ее. Если выражаться еще точнее, то кипяток передал бы скорость движения своих электронов электронам твоей кожи. И они бы повлетали с орбиты, и ткань бы твоя разрушилась. Мы это называем ожогом. Жаря шашлык. Ты, по большому счету, забираешь скорость движения электронов огня и передаешь ее электронам свинины. И они влетают с орбит, разрушая ткани. Но делаешь ты, понятно, это не для того. Тебе свинина ничего плохого не сделала, чтобы рушить ее ткани. Ты рушишь бактерии таким образом. То есть электроны бактерии разгоняются, влетают с орбит, и атомы бактерий ломаются. Теперь, пожалуйста, уберите, уберите спайс, друзья. То есть, по сути, у нас на коже есть рецепторы, которые улавливают скорость движения атомов на разных объектов. Прикиньте, какой у нас датчик крутой. Вот я сейчас трогаю, например, стену. Она холодная, значит, скорость движения атомов там невысокая. Если я потрогаю раскаленный чайник, прибавится к этому еще и боль, чтобы я быстрее отдернул. Появляется такое ощущение, как тепло, горячо, которого не существует, опять-таки. как не существует, может я кого-то тоже удивлю, цвета. В мире нет цвета. Цвет – это реакция нашего мозга на волны определенной длины. То есть мозг воспринимает, например, идет волна определенной длиной, столько-то нанометров, например, я не знаю, в чем они там замеряются, и мозг такой, подамкое ощущение, а вот эдакое. А мы вот это эдакое ощущение зафиксировали, а потом нарекли его красным. Понимаете, идет двойная зашифровка. Сначала волну определенной длины мы ощутили, мозг ее интерпретировал, а потом эту интерпретацию мы еще назвали на языке. Понимаете? И после этого, кто говорит, что он видит мир реальным, ну, погрузите его руку в кипяток, например. Кстати, мозг не отличает очень горячо и очень холодно. Я помню в детстве еще, когда касаешься кипятка, первая реакция очень холодная. Потому что после 70 градусов рецепторы кожи начинают сбоить. Чего еще не существует? Звука не существует. Во Вселенной, опять-таки, никакого звука нет. Что такое звук, вот если вкратце? Это эффект столкновения молекул. Вот между собой сталкиваются молекулы, и вот эта выделяемая энергия воспринимается нами как звук. Вот смотри, как эффект домино, например. Я хлопнул в ладоши. Пошла волна. Она заходит тебе в барабанную перепонку. такую большую барабанную перепонку внешнюю, которую все пугали, что если будешь ушными палочками чистить, то ты ее проткнешь рано или поздно. И вот от этой барабанной перепонки она идет на более маленькую, то есть как усиллятор, по сути, усилок. И оттуда она переходит в мембрану. Мембрана покоится в жидкости. И на этой мембране есть такие маленькие волосики, которые считывают, от какого нерва пришла эта волна. И играет тебе эту самую ноту. которая заложена в мозге с рождения, получается. То есть, фактически, это вывод какой? То есть, красивый голос твоей мамы, или девушки, или музыки, которая тебя поразила, он был изначально в твоей голове записан. То есть, надо было просто запустить определенную волну, чтобы его разбудить. Достать с пыльной полки библиотеки эту самую книгу. И вот эти волосики на мембране, они не восстанавливаются. Никогда. И нет лекарств никакого, чтобы их восстановить. И никакого средства. И чем меньше волосиков, тем... хуже ты воспринимаешь звуки. То есть поэтому с 30 лет, например, начинается деградация звуковой системы. То есть ты перестаешь воспринимать сначала очень высокие ноты, высокой частоты. Потом все больше, больше, больше, и доходит до того, что 80 лет тебе, когда кричат, «Дед! Дед! Ты в кошачий лоток гадишь! Дед! Дед! Туалет дальше по коридору!» Да ты слышишь только низкие звуки, такие как «дед, дед, дед, дед, дед». Думаю, что я... Мозг известный фотошопер. Кроме того прочего, он еще просто изменяет объекты вокруг нас. Почему Луна на горизонте кажется большой? Никогда не задумывались? На небе она в точке зенита маленькая, а на горизонте прям гигантская. Знаете почему? Потому что мозг привык понимать то, что вдалеке все объекты маленькие, вблизи они большие. Когда, например, пролетает воздушный шар, над головой он крупный, когда он уходит на горизонт, он уменьшается. Это объективная реальность. Окей. А теперь смотрите, какая проблема с Луной или Солнцем. Они находятся так далеко от нас, что движение по орбитам никак не влияет на реальный размер. Вообще неважно, будет ли Луна находиться в какой-то момент времени на 2%

Ближе или дальше, такую разницу ты не увидишь вооруженным взглядом никогда. Если даже сейчас, словно Марс приблизится к нам на миллион километров, ничего не изменится. Ты его как видел, так и будешь видеть. И у мозга случается когнитивный диссонанс. Когда Луна находится над горизонтом, прям вот еле-еле приподнимаясь над ним, логично предположить, что Луна должна быть меньшего размера. Ведь мозг повсюду это наблюдает, этот эффект. Облака, воздушный шар, самолеты. Твой отец, который в пять лет ушел от вас, удаляясь. Все, что над горизонтом, меньшего размера, чем то, что прямо над головой. Но на сетчатку глаза от Луны над горизонтом падает точно такой же по размерам отпечаток, как от Луны в зените. Для камеры, вообще для фотоаппарата это не проблема. Если на матрицу упал такой же след, значит на фотке будет Луна одинаковая, что над головой, что на горизонте. А для мозга так не пойдет, он слишком много думает. Мозг видит, что Луна над головой и Луна на горизонте одинакового размера. Но это же невозможно, судя по нашему опыту. И тогда мозг делает великолепный вывод. Он говорит, это две разные луны. Вот, которая над нами, это одна луна, а там это другая луна. И она просто гигантская, значит. Просто и он начинает ее увеличивать, луну над горизонтом. Если вы нихера не поняли, вот пример еще раз. Перед вами стоит человек, ростом метр семьдесят пять. А через сто метров от вас дальше стоит другой человек, и он такого же роста, как этот. Вам кажется, что он одного роста. Какой вывод вы делаете? То, что человек, который стоит 100 метров от вас, на самом деле гигант, ростом там 15 метров высотой, поэтому они кажутся одинаковыми. Это два разных человека. Мозг сделает точно такой же вывод. Раз эта Луна выглядит такой же, как и над головой нашей, значит, она на самом деле очень большая. И он просто ее прифотошопливает, увеличивает в размерах. Теперь я хочу сказать одну важную вещь, друзья. У нас с вами будет ребенок. Вы будете платить мне алименты. Нет, на самом деле я хотел сказать другое. Всю эту информацию про жульничество мозга я вычитал на одном сайте, который я за поем читаю последний месяц. И было бы очень неблагодарно и махинационно, если бы я это начал скрывать, делая вид, что это я разрозненно где-то все отыскал. Нет, я все это вычитал в статьях, в лонгридах. С другой стороны, если я сейчас упомяну имя этого сайта, я его назову, многие подумают, что он купил рекламу. Но нет, я еще раз напоминаю, что всю рекламу я обозначаю пометками. Это прям очень важно для меня. Чтобы вы всегда знали, что я хвалю от чистого сердца, а что я хвалю по загреву, скажем так. Так вот, сайт называется Deep Review, глубокий обзор. Вообще, изначально это такой сайт с обзорами гаджетов. Вот таких сайтов реально полно, где обзревают, чем 12-й iPhone отличается от 11-го, какая там будет диафрагма новой камеры, ничего особенного, да? Но из этого сайта с обзорами гаджетов неожиданно вырос белый гриб. Такой отличный крепкий боровичок. И опять-таки виной человеческий фактор. Просто на сайте появился редактор, который очень жестко докапывается до сути технологий. И все. Вот у меня такой подход в жизни, то что я считаю, что человеческий фактор это самый главный фактор. То есть в абсолютно гнилом учреждении может появиться человек, один сотрудник, который все изменит, который просто будет делать свою работу великолепно, и хоть само учреждение паршивое, люди будут им довольны. Посреди туристической жуткой улицы с однообразными кафе может появиться одна шаурменная, где хозяин делает просто очень классный донер, и все меняется. И вот тут также обычный вроде сайт с обзорами, но появляется редактор. И ты не можешь просто оторваться. Потому что человек докапывается реально до самой-самой иголочки Кащея.

Вскрывает ее из яйца. Например, таблица проверки зрения. Все проходили, но никто никогда не задумывался, зачем мы читаем эти буквы. Все очень просто. Десятая строчка. Буква Ш. Я всегда говорил Ш. Вообще, я всегда, когда сижу на проверке зрения, я всегда говорю буквы по-деревенски. Б. Н. П, чтобы думали, что я просто вчера приехал на маршрутке из Ознакаева с большим черным пакетом, внутри которого гусь. Почему там буква Ш? Потому что ширина палочки, вот эта вот палочка, Ш состоит из трех палочек, да? Первая, вторая, третья. Ширина этой палочки 1,45 мм. Тебя сажают на расстояние 5 метров. С 5 метров... 1,45 мм – это ровно 1,6 градуса. Имеется в виду от всего угла обзора, который ты видишь глазами. Ровно 1 минута. И это есть признак нормального зрения. То есть острота зрения измеряется на самом деле в минутах. Просто вот эту таблицу придумали для того, чтобы ты мог сообщить, видишь ли ты эту палочку или не видишь эту палочку. То есть... С 5 метров это 1,5 мм ты должен видеть, со 100 метров ты должен видеть точку 3 см. Это все к разговору, нужен ли, например, 4K и в чем разница. Ответ зависит от расстояния, с которого ты смотришь. Можно и 144p на ютубе включить, если ты смотришь с расстояния 15 метров, ты не увидишь разницу. Вот и ответ вам. Когда другие обзорщики говорят, что тут 4K, тут 2K, тут 8K. Человек просто разобрался и сказал, да, на телефоне 4K имеет смысла, потому что ты смотришь на телефон с расстоянием 10-15 сантиметров бывает. На телевизоре, например, не всегда он нужен, потому что ты смотришь на расстояние полтора метра, и там 4K теряет свой смысл. Условно говоря. Я не помню, какие он выводы сделал. Короче, возвращение в математику, в физику и в биологию. Через вот это очень интересно следить за новыми технологиями. Когда, кстати, я бетонировал площадку, мы использовали таблицы Брадиса. Вы представляете? Раньше у нас главный хулиган в школе всегда спрашивал, Мария Васильевна, нахуя мне алгебра? Я буду вором, бля. Зачем мне там катангенсы? Вот на самом деле они пригодились мне. Смотри, уклон надо сделать ровно 3 градуса, чтобы стекала вода по бетону. Как измерить 3 градуса? Первое. Кладешь одну направляющую, то есть палку, прямо на бетон. Он показывает уклон. Вторую кладешь ровно. То есть ставишь аккуратненько примерно на глаз, чтобы все было ровно. И дальше ты замеряешь. Тебе надо узнать угол между этими двумя палками. Как это делается? Ты знаешь длину этих двух палок. Получается это гипотенуза и катет. И чтобы рассчитать угол, тебе нужно между ними катангенс рассчитать. Открываешь таблицу Брадиса. Понагибали палочку направляющую и сделали так, чтобы ровно 3 градуса было. Все. Тригонометрия работает. А раньше я думал, что работает пословица «пока есть лох, будет и мошенник». Это было 20-летие. Это был либертарианский склад мышления, при котором я полагал, что если тебя обдурили, сам виноват. Надо прокачиваться, надо становиться хитрым лицом, чтобы тебя не выловили. А сейчас произошла эволюция моего сознания. Я понял то, что это неправильно. Неправильно возлагать ответственность на жертву. Почему? Потому что вообще я теперь как думаю? Я вас впредь буду оповещать, когда обвиняются какие-то важные аспекты моего мышления, друзья, потому что вы должны быть в курсе все. Более того, если у меня появятся какие-нибудь родинки подозрительные, я тоже буду фоткать, выкладывать, чтобы вы знали. Если вес у меня изменится, настроение, если появятся симптомы раздраженного кишечника. Все, вы будете, поверьте мне, на острие осведомленности. Вы будете знать все. Так вот, теперь я думаю как, что обдурить можно любого, абсолютно любого человека. Потому что есть сферы, в которых мы шарим, есть сферы, в которых мы около шарим, есть сферы, в которых мы около-около шарим, есть большинство сфер, в которых мы не шарим. Вот даже сегодня я рассказывал про какие-то физические аспекты, как нас дурит мозг, вы этого не знали до этого момента, большинство из вас. Соответственно, в этих областях возможно было надурить. И слава богу, что пока эти области мало связаны с деньгами. Но как только они окажутся с ними связанными, поверьте, ваши денежки можно будет увезти через этот ручеек. Открыть эту платинку, и ваши несметные барыши, отложенные зарплаты, потекут плавно в Тамбовскую зону, где сидит колл-центр. А раз надурить можно любого, то система должна защищать людей. В разумной степени от любого наеба. Но компенсировать последствия их глупости она им не должна, система. Она должна учитывать то, что произошло, и в дальнейшем сделать так, чтобы этого не повторилось. Вот, например, Финеко. Сейчас два типа людей. Первый считает, что виновата система, то есть виноват Центробанк, который был в курсе, что это пирамида, но при этом загадочно молчал. А второй считает, что виноваты люди сами, что туда понесли деньги. В целом, да, люди, конечно, виноваты, что на... В 30-м году капитализма они продолжают нести деньги в примитивные пирамиды. Но, с другой стороны, не все эксперты в экономике. Далеко не все. Есть врачи, есть строители, есть сквертологи. У каждого у них своя специализация. И далеко не все понимают вообще, как работает финансы. Так же, как большинство из вас не понимает, как работает, например, герметик. Согласитесь, вы доверяете этому проще строителю, и если строитель вас наебет при постройке, при ремонте вашей квартиры, вы же не будете говорить, ну да, пока есть лох, будет и мошенник. Вот я лох, меня обдурили, ну красава! Грамотно-то герметик мне подменил, брат. Вы же не будете так думать. И самое главное, между МММ 90-х годов и Финеко.

Годов 20-х есть одна большая разница. Я думаю, все-таки большинство людей были осведомлены о том, что это пирамида. В отличие от 90-х годов. Но тут уже сработала психология, свойственная России: не наебешь, не проживешь. Рука руку греет. То есть все думали, я успею вывести свои деньги, я успею выиграть, я успею поиметь. Поэтому, конечно, компенсировать этим людям потери ни в коем случае нельзя. Как нельзя компенсировать потери в казино. Это прописная истина. Более того, быть доверчивым это в принципе бонус.

Кто никогда не попадет к мошенникам на удочку? Это человек параноидальный, до психопатологии параноидальный, который в принципе не верит никому и ничему. Да, его мошенники скорее всего не обдурят. Но, мне кажется, что он обдурил себя сам, когда превратил жизнь в сплошной полигон, в сплошное минное поле, где он аккуратно заносит ногу, лишь бы не наступить на очередную лягушку. Вот этот человек, он сам себя обслужил. Мошенникам даже не надо суетиться. Он уже сделал из своей жизни дерьмо. Потому что способность доверять и быть простачком, играть в наивность, это великий бонус, на самом деле, нашего времени. Потому что нет большего удовольствия, чем довериться разным странным людям и ситуациям. Более того, доверие это очень выгодная штука. Общество, в котором больше доверия между людьми, оно, как правило, более богатое. Почему? Потому что, разумеется, всякое воровство можно предупредить. Можно поставить камеры, можно увеличить численность полиции, можно увеличить число надзорных органов, можно поставить больше охранников. Но опять-таки все это оплатит общество. И получается такой парадокс: вроде бы очень умные, очень шаристые, очень хитрые россияне, такие кабанчики, которые намного, конечно, хитрее любого финна, любого шведа, которые в быту как карп в пруду. Но общество этих людей почему-то беднее. Почему? Потому что половину своего времени кабанчик думает, как бы у него что-то не украли. Потому что, организовывая свой бизнес, половину ресурсов он тратит на безопасность: как сделать так, чтобы твой сотрудник не торговал мимо кассы, как сделать так, чтобы у тебя не отобрали землю, у тебя не отобрали лицензию? И получается страшный расход тепла. Это как топить буржуйкой

Антарктиду. И более простоватые, более наивные финны оказываются в выигрыше. Их общество более спокойное, более комфортное, более богатое. Вспоминается Куприн, если вы не читали его опус про Финляндию. Уже в конце, по-моему, 19-го, начало 20-го веков, уже было видно, какими путями пойдут две страны, на самом деле. Давайте я зачитаю краткий отрывок. На одном полустанке они ехали на поезде, и их выпустили покушать. И представляете, был длинный стол, уставленный горячими кушнями и холодными закусками: свежая лососина, жареная форель, холодные розбив, дичь, маленькие беточки. Все было необычайно чисто, аппетитно и нарядно. Каждый подходил, выбирал, что ему нравилось, закусывал, сколько ему хотелось. Затем подходил к буфету и по собственной доброй воле платил за ужин ровно одну марку — 37 копеек. Никакого надзора, никакого недоверия. Все поели. Куприн сел в поезд и подслушал случайно разговор двух подрядчиков из Калужской губернии. И надо было послушать, как они издевались над бедными финнами: «Вот дурачё так дурачё, ведь те такие болваны, чёрт их знает! Да ведь я, ежели посчитать, на три рубля на семь гривен съел у них подлецов! Эх, сволочь, мало их бьёт, сукиных сынок! Одно слово — чухонцы!» Другой подхватил, давясь от смеха. А я нарочно стакан кокнул, потом взял в рыбинок, плюнул. Так их и надо, сволочей. Распусти, Леонофим. Их надо о как держать. Понимаете? Каждый из этих купчин, каждый из этих подрядчиков, разумеется, хитрее и умнее любого финна. Но получается так, что подрядчики живут говен, а финны живут привольно и весело. Вспоминаю случай 2017 года, когда я был на Шри-Ланке и познакомился с местным дельцом. Он, знаете, был человеком возрождения: он одновременно делал батик — это рисование на тканях, очень популярно среди малайских племен. Он делал фигурки из гипса, из цемента — фигурки религиозной направленности. Он реконструировал местный сельский храм, делал дороги, был хостом, то есть предоставлял свой ночлег. Он одновременно читал лекции в местной тюрьме о том, что надо перевоспитываться. Вы представляете? И он делал все это с большим удовольствием. Ему было, наверное, лет под 80, но такого подвижного мужчина встретить тяжело. Многие уже в 30 лет идут от дивана с Нетфликсом до работы, и вся их жизнь. Этот дядька в свои 80 гонял на велике и выполнял кучу просто работы. Но тогда я не знал, что он так хорош. Мы только-только познакомились, мы посетили его дом, и в какой-то момент он говорит: сегодня ночью будет церемония в моей деревне, религиозная, посвященная там, тут он назвал 5-10 индийских пряных слов, которые для меня ничего не сказали. Ну, я поехал с ним. Выглядело это так: я подъехал к окраине города, на Шри-Ланке, то есть от страны, где закончилась гражданская война в 2010 году и где в лесах кое-каких еще тигры освобождения Тамилы, собственно, работают, то есть полевые там командиры какие-то. Я подъехал к окраине городка. Там меня встретили мужчины. Этого старика там не было. Они спросили: ты от Вилсона? Я говорю: да, я от Вилсона. Они говорят: садись. Меня посадили в джип. Меня повезли куда-то в сторону выезда из города. Мы съехали с асфальтовой дороги, поехали по грунтовке. Время было, например, 10:40 вечера. Разумеется, я не знал, куда меня везут, в каком направлении. Мы заехали в джунгли, начали петлять по джунглям, ехали, ехали, ехали, ехали, лужи. Это был сезон дождей, он заканчивался, это декабрь, как сейчас помню, был. И стояли такие, знаете, лужи, больше похожие на пруды, и мы вот на этом джипе окатывали регулярно деревья, всякие баньяны этими лужами. И в какой-то момент мы подъехали к деревне. Ну, самая настоящая ланкийская деревня. И я принял участие в мероприятии — очень странном, абсолютно нетуристическом. Из европейцев, разумеется, я был там один. И, судя по лицам жителей, они вообще не очень часто-то и видят европеоидов. В дом пускали только мужчин в белом — в таких белых тогах. Это были, я так потом узнал, старейшины этой деревни. Они сидели в комнате и угощались. А молодежь, женщины, дети, они тусовались во дворе. Там был, например, человек где-то 120. Практически вся деревня. И меня повели в эту комнату, где сидят старейшины. Мы сидели на полу и руками ели рис, я помню, единственное что, с вот этими намазками было очень остро, просто чудовищно. Но я понимал, что если я начну это сейчас объяснять им, выйдет немножко оскорбление чувств верующих. Я продолжал это есть, какие-то очень непонятные блюда, я даже не понимал, из чего они сделаны: это мясо, это фрукт, это насекомое, что это? Потом меня повели на церемонию, где чтецы сели на подмостке рядом со всякими странными статуями, били в барабаны, курили ладан какой-то свой местный и бесконечно читали какие-то истории. Я пытался спрашивать, что это такое, они мне объяснили, опять-таки навалили 50-60 пряных индийских слов, я ничего не запомнил. Я помню просто кайт момент, что у нас так за эти кли ноги, потому что сидели по-турецки, в позе по-турецки, скрестив ноги, и церемония 2, 3, 4, 5 часов, и все продолжают. Я откачали головами, вся вся деревня, деревня, я понимаю, что выйти отсюда в принципе сейчас не смогу. И в какой-то момент я просто помню, что у женщины началась истерика в пятом ряду за мной, она вышла, начала танцевать, совершать какие-то ритмичные движения головой. Потом начала рдать. Потом начала ползать по стенам. И все вокруг просто на это смотрели, не принимали никаких действий. Потом кто-то принес какие-то таблетки, ей дали таблетки, ее увели, она еле стояла на ногах. Ну, все отреагировали на это, собственно, нормально. Наверное, в нее вселились духи. И где-то в четвертом часу утра это мероприятие кончилось. Мы пообедали, завтракали, поужинали, я не знаю, как можно назвать это. И меня посадили на джип на этот же самый и отвезли обратно. Я помню, когда я разговаривал с одним из старейшин в Белой Тоге, он был директором местной школы. Ну, у него не было зубов вообще, то есть он там был лет 45 где-то. Он открывал рот, и там, знаете, такие гнилые остатки, желто-коричневые, просто с какой-то слизью. Я просто не мог отделаться от мысли, а все время смотрел на эти зубы. То есть, как так? Но это вот есть суровая правда жизни. Есть куча мест на земле, где не бывал дантист. К чему эта вся история? Это история про роскошь быть доверчивым дураком. Я сыграл в наивного простачка, я поехал на это предприятие. Понятно, что я рисковал. Разумеется, то, что куча таких историй могла закончиться обезглавливанием, изнасилованием, посажением в зиндан и прочими прелестями. Я уж молчу про заражение всякими желтыми лихорадками. Но какая роскошь получить такую историю, какая роскошь иметь такой пользовательский опыт. То, что я это помню, и то, что это было действительно со мной. Сейчас я слабо верю, рассказываю, и думаю, а не вычитал ли я это где-то, не посмотрел ли я в каком-то фильме эту историю. Но нет, у меня есть фотографии, я действительно там был. Если бы я был параноиком, живущим по пословице: пока будут лохи, будут и мошенники, я бы никуда не поехал, и провел бы этот день просто сидя в интернете. И отсюда я предлагаю резко перейти к книге. Я изначально вообще не хотел называть эту книгу, озвучивать ее, потому что вы ее читать не будете. Я и сам еще не уверен.

Я буду дочитывать этот пятитомник «История частной жизни». Это не научпоп, а огромное эссе, написанное пятью, десятью, пятнадцатью разными авторами, среди которых есть Фуко, Ариес и другие известные ученые. Язык довольно тяжелый, местами занудный, местами они красуются, но уровень погружения солидный. Чтобы держаться на такой глубине, нужно прилагать большие усилия. Местами, читая эту книгу, я просто засыпал. На полтора-два часа просыпался и снова продолжал читать. Лучший досуг на свете.

Давайте я пробью дыру вот в этом месте. Известный римский философ Сенека, а в Риме философы это что-то вроде рок-звезд наших. То есть это топовые блогеры-миллионники, чье мнение люди выхватывают из уст и разносят по кварталам. Это не как сейчас философ, который сидит, пишет труды, которые читают 150 человек. Сенека, кстати, известный рабовладелец, однажды вышел из своего дома и увидел, что около врат стоит его раб, охраняющий ворота. Раб этот был совсем плохой. Сенека прогневался, вызвал администратора и сказал: «Ты меня позоришь таким рабом. Люди подумают, что я нищий. Но, с другой стороны, эта стерва, когда околеет, ее проще будет оттащить в помойку. Видишь, как удобно. Он сам себя обслужил. Не надо его будет тащить по дому. Большое спасибо».

В Сенеке было лет 25-30, и к концу жизни в одном из своих трудов он упомянул, что так нельзя. Обращение с рабом такого рода унижает самого человека, потому что так вообще ни с кем нельзя общаться. Эта мысль подавалась как результат долгой жизни, рефлексии и раздумий. На наш взгляд, это примитивная мысль. Сейчас тебе на ютубе в комментариях любой напишет: «Надо нормально поступать, как ты хочешь, чтобы с тобой поступали, так же поступать надо. Ты игрушка дьявола, если будешь хамить, нет национальности плохих, есть плохие люди!» Эта мысль настолько общеизвестная, что кажется, будто Сенека дурачок. Но на самом деле Сенека не дурачок, а в других своих мыслях он превосходит даже мышление среднего человека нашей эпохи.

Так в чем же дело? Дело в морали. Когда ты пытаешься представить другую эпоху, нужно представить систему, при которой у людей была принципиально другая мораль. Например, гладиаторы. Мы считаем римлян дикарями: все собирались, дети, взрослые, красиво одевались и шли на стадион смотреть, как пятерых каторжников вскармливают львам. Что это, если не дикарство? Но с другой стороны, представьте: семья российская смотрит фильм про войну, где фашистов убивают красноармейцы. Мы сидим с детьми, смотрим убийство и говорим: «Вот правильно убили, давай к винтовке и в лоб». Просто у нас разные понимания морали с римлянами.

Вот мораль рабовладельчества. В мире не осталось людей, которые имели опыт взаимодействия с рабами. Я имею в виду настоящее рабство, когда ты искренне полагаешь, что этот человек стоит на предыдущей ступени развития: есть животные, есть рабы, а есть люди. Это другой сорт людей. Рабов и крестьян изображали задорными мартышками, полуживотными, которые не ведают тоски. К ним обращались как к Мишке, Коленьке, Володеньке. Им отказывали даже в человечности. Также относились к неграм в США в 18-19 веках, их изображали полумартышками. Из этого сейчас очень популярные категории порно, Black and Raw, которые идут оттуда. Когда женщину изображают отдающейся негру, негр никогда не изображается человеком думающим. Это дикий расизм. Люди думают, что это белых унижают, а на самом деле это форма зоофилии: людей марают животными, и получают наслаждение от того, что этот зверь обладал белой женщиной.

Этой книгой я напитываюсь как губка, и в моей голове синтезируется настоящий Рим, а не нетфликсовский, где изображают современное американское общество в туниках. Например, римское понятие клиентелы, которого сейчас нет. У патрициев были клиенты — люди, которые ходили на поклон, с просьбами или просто пожелать доброго утра. Это был центральный вопрос: сколько у тебя клиентов? Кому ты ходишь? Кто твой патрон?

У местных аристократов не было европейского презрения к деньгам. Считалось стыдным работать. Патриции делали мутки: понимали, где оливки, какая цена, что перепродать. Это как пацаны сдают чермет. Часто низовую работу выполняли клиенты. Это прообраз итальянской мафии. Главная доблесть патрициев заключалась в том, какой пир они могут закатить, какие гладиаторы показать, какое здание построить.

В принципе, человек, дающий щедрость. Помните, щедрость патриарха, вот такого, чью руку целуют, а он в ответ дает городу подарки, как будто город его содержанка. Рабство. Еще пару слов. Раб, например, был чаще богаче свободного простолюдина, потому что рабам хозяева доверяли. Это логично. Раб – это искусственный интеллект. Это такой бизнес-ассистент, который никуда никогда не уйдет. Представьте, что у вас есть человек, который блюдет ваши интересы до смерти. И предать он вас в теории даже не может, потому что он никому не может это все продать, ну, потому что это смерть. Ну, прям смерть, смерть, смерть. И поэтому толковые рабы делали такие карьеры. Что многие свободные даже в молодости продавали себя в рабство, чтобы влиять на всяким патрициям, чтобы сделать такие карьеры. Потому что они дорастали до управляющих там чуть ли не целыми поместьями. К этому рабу чуть ли не на поклон люди ходили, чтобы он там разрешил что-то взять. И очень часто рабов отпускали в старости. Это считалось вообще нормой взять и отпустить раба своего на свободу. Его дети отныне считались свободными людьми. И вот образовывалась такая страта – вольноотпущенники. Это... отпущенный раб. И хотя их было ли сотни тысяч, это, по сути, сословие непополняемое, потому что их дети уже свободные. Они были рабами. Это как такое общество политкоторжан в СССР. Новых не будет. Поэтому весь их фольклор, он, по сути, угасал. И ничего не нарабатывалось. Понимаете, целое общество, которое не имеет ни своего диалекта, ни своего фольклора, хотя... Но самое главное, я повторяюсь, возвращаюсь, это мораль. Мы свою мораль не замечаем. Мы считаем ее естественной, как и воздух. Ведь в нашем воздухе сейчас 75% азота и там 2% или 10% кислорода. Не суть. Мы к этому состоянию привыкли. Но если бы нас перенести на 300 миллионов лет назад, в какой-нибудь каменноугольный период, там содержание кислорода было бы в 2-3 раза больше. Мы бы это ощутили сразу. Также мы сейчас привыкли к морали постхристианской. Она, по сути, от швейцарских кантонов до афганских провинций распространилась везде. Потому что ислам – это тоже христианство. Первые 300 лет, 200, это считалось просто одно из ответвлений христианства на самом-то деле. Типа католичества какого-нибудь. Постхристианская мораль, она везде. И мы даже не понимаем, что можно иначе. Вот, например, была вам история. В Риме развелись мужчина и женщина. У них был ребенок. Мать была богатой, и, соответственно, все наследство переходило к ребенку. И мать сделала так, чтобы отец никак этим наследством не завладел. Там было такое правило владения, что за ребенком наследовал отец. Вы представляете? Да. Вот. И отец был таким ушлым дельцом, что он начал ухаживать за этим ребенком. Дарить ему разных зверей, игрушки, всякие римские безделушки. И когда ребенок умер, все перешло к отцу. То есть история, по сути, вообще, на наш взгляд, неморальная. Но никто не обсуждал, плохо ли это. Обсуждали детали. Разумно это или неразумно? Что нужно поправить? Правильно это или неправильно? То есть это совершенно другой взгляд на проблему. Например, разводы в Риме. Ну ладно, про разводы мы поговорим потом. Вообще Рим – это мечта либертарианцев была. Потому что не было понятия полиции. Была имперская стража. Она расследовала там мятежи, подстрекательства к забастовкам. Вот это вот все. А полиции не было. То есть, если тебя резали около базара, в принципе, ну, твои проблемы, чувак. Если за тебя кто-то заступится, хорошо. Если не заступится, никого не накажут. Потому что был такой закон: ты не давай себя убить. Ты шустри, отбегай. Ты что какой вялый? Можешь сделать себе частную полицию. У каждого влиятельного патриция была частная полиция. Были частные тюрьмы. То есть, вот такой кейс был, например. У тебя ферма есть в очень живописном месте. Ты производишь оливковое масло, зерно, живешь хорошо. Но на твою ферму заглядывается сосед, человек-влиятель. И в какой-то момент он своими рабами нападает, перебивает твоих рабов, тебя отпизживает до состояния невминоза и вышвыривает на большой тракт. Что ты будешь делать? В нашем мире ты пишешь заявление, приезжает полиция, возбуждается уголовное дело. Тогда не было этого разделения, это вообще не считалось уголовкой. Это было административное нарушение. Суды были, да. Но привезти туда обвиняемого это твоя задача. Не сможешь? Ну, о чем говорить? Лови его, давай, доставляй, сажай в свою тюрьму, предпосылай в какой-нибудь подвал. Перебей его рабов, а его самого посади в подвал. И потом приведи на суд. И потом, более того, тебе разрешат продать его фазенду и возместить себе часть ущерба, остальное в казну. Вот. Примерно вот такое вот римское право. Кстати, в римском праве было таких много забавных мелочей. Например, считалось, что золото и всякие минералы растут в шахтах. Как растение или пшено. И просто надо немножко подождать. Когда шахта иссякнет, надо подождать, чтобы там все подросло. Это прямо было записано в законах. Еще Рим... Вот я просто сейчас описываю разницу между нашим обществом постхристианским и римским. Считалось, что частые любовные похождения – это признак женственности. То есть такой популярный любовник – это скорее что-то феминное. Настоящий мужчина на эту энергию не растрачивает. Он тратит ее на дела общественные. Выступление в Сенате, занимать какую-то должность. Вот это вот первоочередное. И все обсуждали всех. Это прям была основа. Рим вообще не понимал, что такое личное пространство. В Риме любой поступок, даже вот если ты берешь какого-нибудь Тацита, и вот он пишет трактат, он любое событие, знаете, как берет, он первым делом пишет, что по этому поводу сказали люди. Это такой, знаете, как подслушанный махачкала паблик, то есть там вот вечно обсуждают, что об этом следует думать с точки зрения нравственности. Это, по сути, очень похоже вообще на российское такое тюремное братство. Вот как Саша Белый, помните, когда он песок вот так вот просеивал через ладони, говорил: «Какая разница, что было? Главное, что скажут люди. Если люди скажут, что ты фуфло, то зачем же жить?» Вот это пацанство и Рим, они, кстати, пересекаются очень сильно, например, в плане секса. Пидора трахать можно. Это вообще не нарушение. Куня делать нельзя. Даже своей жене. Это... Ты унижаешь свой род. Род мужчины для того, чтобы выступать в Сенате. Произносить великие речи. Главное, что скажут люди. Отвечать за слова. Собираться на мутки. Клиентелла. Это очень, между прочим, похоже все. Очень. Что-то в этом есть. Какая-то связь. Возможно, через Византию это как-то докатилось до Петровской Руси, а там по низовым спорам глубинного народа вышло в тюремную культуру. А дальше это в 90-е поднялось в высшие эшелоны, и сейчас общество живет по этому, по всему. Но чтобы вы не думали, что Рим – это какой-то архаичный колхоз, местами он был очень прогрессивен. Например, бикини. Да, женщины могли носить бикини. И в Помпеях они это делали. Вы вспомните, когда бикини было разрешено в Европе? Какие это годы? 60-е? То есть это 50 лет назад, 70 лет назад. Душ. Душ, например. То есть баня в Риме, это было единственное место, где было тепло. В Италии вообще очень холодно зимой бывает, чтобы вы не думали, там может быть 5 градусов, и промозглая очень погода, и ветер со Средиземного моря. А бани – это теплый пол, это теплые стены, туда замуровывали трубы, и это место, где любой бедняк за символическую сумму может отогреться. Например, по статистике, в 60-е даже годы 20-го века только каждый десятый парижанин имел душ. То есть каждый десятый парижанин мог помыться нормально. Опять-таки, облигации были в ходу, долговые расписки. Это, по сути, безнал. В Риме ходил безнал, представьте. То есть, в средние века после этого доходило дело до натурального обмена. Там брюкву меняют на капусту, например. А тут уже были системы безнала. Наверное, были обнальщики. К самоубийству отношение было нормальное, потому что самоубийство воспринималось не как трагедия, а как способ поставить точку. Ну, у всех же будет эта точка в конце, только ты сам определяешь, когда ее ставить. Если вы возьмете каких-нибудь стоиков, они в принципе спокойно обсуждали то, что человек склонен выбрать тот момент, когда лучше это все зафиналить дело. Легкие разводы, опять-таки. То есть, если жене или мужу угодно закончить брак, он просто берет и заканчивает его. Когда это появилось в Европе, опять-таки? Ну вот, последние сто лет. Вот вообще, в христианстве почему запрет суицида? Вот не потому, что это плохо, это там жалко родных. Нет, это уже наше переосмысление последних 150 лет. Потому что жизнь – это не твоя собственность, чувак. Ты раб Божий. Ты просто ломаешь то, что тебе не принадлежит. Ты эту жизнь арендуешь, грубо говоря. Берешь в лизинг. И твоя цель – прожить ее, сколько вот Господь дал тебе. Поэтому все христианские общины сейчас, все общества христианские, они против эвтаназии. Все. Даже в условно прогрессивной Польше, на уровне общемировом, я имею в виду прогрессивной, по меркам Европы, конечно, это общество такое, прямо архаичное. По этим меркам, против эвтаназии, ну, прям серьезные протесты. Так же, как против аборта. То есть, считается, что если, например, у тебя рак терминальной стадии, и ты там 5 лет лежишь, орешь и мучаешься, ну, значит, ты должен долежать и домучаться, сколько тебе Господь определил. Ты не имеешь права сдать имущество раньше, чем подойдет срок... аренды. Римлян же вообще смешило вот это подобострастие восточное. К ним заезжали, конечно, из разных восточных стран чуваки со своими пониманиями религии. И которые кланялись, которые целовали ноги, которые считали, что царь – это наместник бога на земле. И римляне...

над этим ржали откровенно. Смеялись просто. Они считали, что с богами надо разговаривать как со старшими пацанами. Опять-таки, как это все выглядело? Даже таблицу рисовали в римских школах, что есть неразумные и смертные – это животные. Есть разумные и смертные – это люди. А есть разумные и бессмертные – это боги. Это такое третье сословие, по сути. И с ними надо разговаривать уважительно, не, опять-таки, не преклоняясь, не унижаясь. Ты с ними заключаешь такой договор. Ты, например, говоришь, вот смотри, дружище, я тебя заношу ягненка, а ты мне помоги в мутках. Сейчас там придет. Зерно из Египта надо перепродать выгодно. Законол тебе бог, ты пошел, а склепию петуха отдал, и все окей. То есть это такая кооперация. И это прямо на этой кооперации построено отношение с богами в язычестве. Бог – это твой старший брат, дядька. Ты не его раб. А христианство, оно принесло именно вот это преклонение. Вообще христианство – это суровая секта иудейская. Это аскеза, это отказ от мирских удовольствий. Это христиане перворимские, они всех поражали. То есть там христиане многие говорили. Я хочу кастрироваться, чтобы не испытывать никогда этого соблазна. То есть по меркам римлян это, конечно, были какие-то страны-варвары. Христа язычники были не против поставить в пантеон своих богов. Вот на эту полочку, где у римлян статуэтки лежали, туда не проблема поставить Христа вообще. Но проблема в том, что христианам это было мало. Они хотели уничтожить остальной пантеон. У Иванова, помните, я это рассказывал в предыдущем подкасте, он писал про Урал. У него книга «Сердце Пармы». Там описывается, как вот эти племена Вагулы, Манси, которые были колонизированы русскими, они, когда к ним принесли христианство, они такие «Окей, вообще не проблема». Но они как это поняли? Они начали вытачивать из дерева фигурки Христа и ставить на землю. капище, ну, как идолов. И как остальных богов, у них там был обычай сырым мясом мазать губы. И когда миссионеры русские, священники увидели Христа, у которого рот намазан сырым мясом, у них был шок. Они начали сжечь все это. И язычники подумали, ну, это пиздец, русские, вы что? Вы что творите-то? Мы же вообще не против вашего бога поставить. Мы даже будем ему молиться. Вот в октябре у нас есть там промежуток С 5 по 12 октября мы будем молиться в этот промежуток к Христу. Вообще не проблема, чего вы жрёте-то всё. Вот такая разница.

Сейчас я немножко зачитаю отрывки из книги «Отношение к браку». «Поскольку брак – это дружба, супруги должны заниматься любовью только для того, чтобы производить на свет детей. Излишней ласки здесь ни к чему. Не нужно относиться к своей жене как к любовнице», – наставляет Сенека. или про особенности убийства раба собственного. Указ Антонина отсылает к тому закону, который разграничивал обычное убийство и убийство по закону. Если разгневанный господин приговаривает раба к смерти, соблюдая при этом минимум формальностей, никто не посмеет его осудить. То есть, если он устроил домашний суд, собрал там мамку, тещу, двух сыновей, кошку, и сказал, вот ты, пес, ты регулярно зерно кладешь в место, которое... заливается. Я тебе говорил этого не делать? Говорил. Клади башку на плаху, буду рубить. Вообще нет проблем. Но! Если ты просто в ярости и убиваешь своего раба ударом кинжала, ты должен взять на себя труд, объяснить суду, что гнев твой был законным. Понимаете, какая разница? Убивать раба по беспределу нельзя. Надо обязательно суд устраивать. И в этом вот, в этом обрывке есть прям вся соль. Понимание, как римлянин относился к смерти.

И еще про смерть отрывок. Любопытная вещь, напоминающая рекламу, воцарилась в местах, которые можно назвать античным аналогом наших кладбищ. Кладбищ в

Риме как таковых не было. Просто на обочине дорог земля вдоль дорог не принадлежала никому. Именно там на въезде в город устраивали захоронения. Как только путешественник пересекал городские ворота, его окружали два ряда скульптур. Надгробия не были предназначены только для семьи или близких покойного. Они создавались для всех. Сама могила, та, что под землей, была местом, куда ежегодно приходили люди, составлявшие фамилию покойного. Фамилия – это такое расширенное понятие семьи тогда существовало. То есть это и клиенты, и вольноотпущенники его, и рабы. Это все фамилия. Чтобы выразить свое уважение к умершему, надгробие сапитафий – это уже совсем другое. Оно было предназначено для прохожих. Было бы ошибкой проводить аналогии между современными эпитафиями, не имеющими адресата и обращенными к Богу, ну, как сейчас какие эпитафии делают, «Он жил хорошо», «Боже, прости его», «Здесь покоится ангелок», ну, такое все. И эпитафиями римскими, которые гласили, «Прочти, прохожий, какова была моя роль в этом мире». «А теперь, когда ты прочитал, счастливого пути!» «И тебе всего хорошего!» Ответ прохожего был высечен на камне. Есть свидетельства, что если античный автор хотел немного почитать, ему достаточно было совершить выезд из города, потому что там был более разборчивый почерк, чем в тогдашних книгах, и были мысли более интересные. Были двойные анфилады могильных рекламных плакатов. Они наводят на мысль о таком Бродвее загробного мира. Некоторые эпитафии, чтобы выделиться среди других, предлагали прохожему отдохнуть или заняться атлетикой на специально выделенном для этого участке внутри могильной ограды. Все эти эпитафии говорят не о смерти и не о скорби, а говорят о социальной роли покойного, о его верности своим обязанностям.

Вы знаете, что я сейчас сделал прямо? Я пошел в интернет и погуглил надписи на могильных камнях авторитетов погибших в 90-е. Вы знаете же, да, эти знаменитые аллеи на каждом кладбище, где похоронены братва. И прямо вот первое, что мне попалось в глаза, это вот такая эпитафия. «Как хочешь поступай живой, что хочешь говори, но на могильный камень мой нет-нет, да посмотри». Или «Лежащий здесь недолгий прожил век, неведомо где жил он, что он знал. Известно только, был он человек, родился, плакал, умирал, стонал. С неправдой при жизни в спор вступал джигит, неправда ходит до сих пор, а он лежит». Представляете? Один в один. Просто. Обращение к людям. обсуждение с кем-то во время беседы или за ужином своего будущего надгробия не вызывало неловкости и не наводило на мрачные мысли. Скорее всего, это позволяло лишний раз обратить внимание на присущие человеку заслуги или добродетели. То есть, представляете, вы сидите там с друзьями, там, Санек, я вот думаю, вот смотри, когда ты умрешь, я тебе такую эпитафию напишу. Он был хорошим человеком и мечом своим карал людей опущенных. Все такие, ну да, Санек справедливый пацан, он человека никогда просто так не обидит. А Санек сидит и есть красный от счастья, довольный. Каждый перующий охотно после нескольких чаш вина устраивал публичное чтение своей будущей эпитафии, им же уже составленной. Самый лучший способ, каким город мог отблагодарить своего благодетеля... состоял в описании почестей, которые будут оказаны ему на похоронах. Одна дама была счастлива узнать, что сограждане решили ароматизировать шафраном, запах которого тогда высоко ценился, ее будущий погребальный костер. Но это совершенно другое отношение к жизни, спорить не будете.

Кстати, из отрывок книг я читаю, дай бог, процентов 10, а то еще меньше. Даже 5, наверное. Те, кто подписаны на мой канал с книгами, они в курсе. У меня есть отдельный канал, куда я публикую отрывки из всего, что я читаю. Вы не думайте, что я за это время, за этот месяц, начал только про Рим читать. Я прочитал «Сердце Парм», я прочитал «Валебина», еще пару книг. Я просто про них не упоминаю. Потому что про это мы уже говорили. Да и не про всякие книги хочется говорить. Бывают такие книги, от которых я многого ожидал, но мало получил. Например, «Странная жизнь Ивана Осокина». Это удивительная книга, она была написана до революции. Это, по сути, наше время, 1912 год. Там такая была, короче, завязка, что парень решил кончать жизнь самоубийством, потому что он лузер. И он мечтает, эх, вот бы мне переместиться в мои 12 лет, я бы начал жить заново. И появляется волшебник и переносит его в 12 лет в гимназию. И оказывается, что ничего заново он начать не может, потому что… Везде он лажает опять. Я ожидал много, но по факту это все повторение одного и того же началось. Я бросил эту книгу. Но начало было прикольное. Были книги удачные, типа очерки начальника уголовной полиции Кошко. Он травит байки, всякие уголовные байки из Российской империи. Очень увлекательное чтение. Просто я что-то про это не упомянул. Отрывки тоже есть в канале. Можете подписываться, друзья, на этот канал. Через Патреон только. Опять-таки хочу поблагодарить тех, кто патреонит, кто донатит, друзья. Без вас, возможно, подкастов бы не было. Потому что рекламы тут нет, сами видите. Дело трудоебное. На это уходит дней пять. Стабильно этим занимаюсь в месяц. Но это прям очень много. Так что спасибо вам. Big love and respect from Saint-Tropez. Вот. Это все первый том. Я сейчас читаю. Во втором томе там вроде обещают нам Византию. Потом будет Средневековье, потом там наши уже времена практически. Но не уверен, буду ли это читать или нет. Посмотрим, время покажет. Но с вами, дорогие мои, с вами разговор короткий. С вами я прощаюсь до сентября. Вот такой вот получился этот подкаст. Not great, not terrible. Нормально, нормально. Продолжение следует...

ПОДКАСТ НА СТОЛЕ!

2021-09-30 · https://t.me/mudrosti/1820

Сентябрь. Осенняя хандра, несварение души, легкая изжога духа. Пора писать подкаст. Подкаст бодрит, как хорошая скаковая лошадь. Итак, начнем с привидений. Мысль, которая пришла мне в голову буквально пару дней назад. Вообразите себе привидение. В чем концепт призрака? В том, что он вне материального мира. То есть он может проходить через стены, он может оставаться незамеченным. Но это несет и издержки. Призрак не может изменить в материальном мире абсолютно ничего. Буквально не может подвинуть ни одного атома. Призрак не умеет переносить вес. То есть призрак не может ударить. Призрак не может нанести физический вред. Призрак действует иначе. Призрак стремится воздействовать на психику, напугать. Это единственный вред от призрака. И описано это во многих книгах, во многих концепциях. Извольте выслушать рассказ о моем опыте. В 18 лет я жил в своей квартире. Разумеется, квартира была заработана родителями, а я там жил как шалопай. Разумеется, процветало пьянство, употребление легких наркотиков, всевозможный блуд. Но в свободное от этих славных ратных дел время я сидел за компьютером и занимался своими делами. И тогда, примерно в том же году, в моей квартире завелся призрак. Воспринимайте эту информацию как хотите. Можете отключить критическое мышление, можете включить. Я просто расскажу, как было. Этот призрак в виде женщины во всем белом, в погребальном белоснежном саване стоял за дверью и ничего не делал. Я буквально физически ощущал, как этот призрак встает каждый раз, как я тушу свет, чтобы заснуть. Какое-то время я даже начал спать с ночником, но ведь это не солидно и мне это было неловко даже перед самим собой, и как только я тушил ночник, тут же за стеной раздавалось едва слышимое шлестение ее савана. Боялся я очень сильно. И в какой-то момент я изобрел способ борьбы со страхами, который в современной психологии считается единственным способом побороть фобию. Если у вас есть какая-либо социальная фобия или любая другая, почитайте книгу Роберта Лихи «Свобода от тревоги». Очень полезная информация, продает на все 200%. Суть в чем? Ты должен идти навстречу страху. Другого способа нет. Страх как газ, он стремится занять все отведенное ему пространство целиком. Если, например, ты боишься самолетов и избегаешь авиации, есть вероятность, что фобия переродится в другие одежды и подкрадется с другой стороны. Надо идти навстречу страху. Такова методика. Это я и сделал. В одну из ночей, мучимый ужасом перед этим привидением, я просто встал и по темноте пошел к двери. При этом я громко разговаривал, я предлагал призраку познакомиться, я предлагал призраку встретиться, посмотреть в глаза в глаза, в эти мутные белесые покойничьи глаза. Я открыл дверь, резко посмотрел вбок, ничего не было. И более того, больше призрак не возвращался никогда. Вполне возможно, что суть призрака в нашей голове. Возможно, что физически этого ничего не существует. Это просто история про борьбу со страхом. Но я понял недавно, что все концепции призрака, они же были написаны когда? До техногенной революции. То есть до того момента, когда мы стали понимать, что информация тоже чего-то весит. То есть призрак никогда не сможет вам ничего рассказать по той простой причине, что он не может переносить вес, а информация весит физически. Я помню, читал статью о том, что интернет... Вообще, какой вес интернета? Если не в гигабайтах, не в петабайтах, а в граммах. Посчитали, короче, около 50 грамм физический вес всего интернета. Как вообще это считают? Информация — это биты. Биты — это последовательность нулей и единиц. Ноль не весит ничего, единица чего-то весит. Это, условно говоря, это электрон. Мы знаем массу электрона, позвольте не называть эту величину, потому что она ничего вам не скажет, она настолько мала, что сравнить с чем-то ее мне даже не удастся. Ни с мышью, ни с одним граммом, ни с чем. Это микроскопически малая единица, за которую наш разум не может вообще уцепиться. Соответственно, этот подкаст, если он весит 150 мегабайт, можно для него вполне реально рассчитать его физический вес. Это тоже будет сверхмалая величина, но если мы сложим все богатство интернета в одну корзину, и все посты на форуме Woman.ru, и все тиктоки, и все подкасты, и все игры, лежащие на торрентах, все рассуждения политические об умном голосовании и о Путине с Фейсбука, если все это мы сложим в одну корзину, получится, что интернет весит около 50 грамм. Информация весит. Так вот, возвращаясь к призракам. Соответственно, если призрак в одной комнате увидел, как жена изменяет мужу, и он хочет перейти в другую комнату, чтобы рассказать об этом обманутому супругу, он несет с собой какую-то долю информации. А он этого делать не может по умолчанию. Соответственно, призрак никогда ничего не может рассказать. Ближе всего эта концепция была реализована в «Гарри Поттере». Удивительно как, но она очень рядом попала в эту мишень из своего английского лука. Там, если помните, в Хогварте, старинном замке, в котором располагалась школа магов, где все действие происходит, в разных залах обитали разные призраки. Но призраки эти были... Знаете, они больше напоминали какую-то самонастраивающуюся голограмму, которая раз за разом повторяет какое-то сообщение, и все. То есть, если ты попадаешь в эту комнату второй раз, призрак как будто забывает тебя, и о чем вы говорили в прошлый раз. Ну, так по большому счету и есть. Это такая DVD-RV-болванка. Это сейчас, кстати, лучший тест на возраст, да? DVD-RV-болванка. Мне кажется, люди моложе 25 лет вообще не понимают, о чем идет речь. Для них DVD-R-болванка, фултонская речь, наполеоновские походы, мамонты, цыплезубые тигры — это где-то рядом. Так вот, этот призрак повторяет заложенную в него программу. Все то, что наболело после жизни земной, все то, что он не сумел выплеснуть, не сумел обработать, не сумел принять, он все это толдычит, как попугай, с клетки которого резко сняли покрывало. Ну, в целом, это, наверное, все, что я хотел рассказать в этом подкасте. Сентябрь месяц смурной, надо готовиться к октябрю, друзья, отжиматься, тягать гантели, читать стойков, поэтому встретимся в ок… Шучу. Конечно, шучу. У нас сегодня темы сложные, но для начала я решил ответить на некоторые вопросы, которые задали уважаемые читатели к предыдущему подкасту. Такого я раньше не делал, но почему бы не сделать. Вопрос первый. Читатель спрашивает, как я проверяю книги на научность. Вот, например, в книге про историю быта нет ни одной ссылки на исторические научные статьи. Вопрос любопытный, потому что он сам меня очень беспокоил в последнее время. Понимаете, тут как в анекдоте. Моя цель не от медведя убежать, а тебя обогнать. На самом деле моя цель не прочитать совсем уж лютую антинаучную ересь типа какого-нибудь Старикова, я не знаю, Фоменко. Все эти фамилии, они одиозные. Все эти фамилии, они гуглятся замечательно. То есть, когда я вижу какую-то любопытную книжонку, которую мне хочется прочитать, я просто гуглю ее, просто гуглю автора, смотрю, как о нем отзываются. Еще набиваю фамилию автора, часто пишу критика. Саму критику не читаю, конечно. Э, нахуй надо критику читать, обиженные люди бабы не дают. Я просто смотрю, кто критиковал, я пробегаю, смотрю, в каких выражениях критиковал. Ну и в адрес уважаемых нормальных авторов критика, знаете, такая, то, что все пишет по делу, но вот на 155-й странице он сказал, что там неандертальцы использовали V-образную иглу, а на самом деле... Иглы были U-образные, и это подтвердили новейшие исследования. Автор прохиндей. Вот я примерно на градус такой критики и смотрю. Если она касается совсем каких-то деталей, ничего страшного. Моя цель не стать специалистом по Ниндертальцам, а ухватить дух книги и основную ее идею. Кроме того, места, где я черпаю книги, они в принципе не склонны к тому, чтобы распространять какие-то совершенно антинаучные книги. То есть все, что я читаю, это плюс-минус. Примерно в научном мейнстриме идет. Где-то, может, данные слегка устаревшие, где-то слегка неточные, где-то, может, самую малость авторам имеет перекос к одной из каких-то школ. Ну, вот вся вот эта вот. Но антинаучного шанс попасть в мое лукошечко очень маленький. В этом плане я фаталист Паретовский. Я исключительно по закону Паретта живу. Вот хотите, верьте, хотите, нет. Я делаю 80% результатов, а дальше вот что будет, то будет. Потому что иначе есть шанс, есть риск стать одержимым невротиком. А это намного хуже. Даже когда идет пандемия, ну что я сделал? Я вакцинировался. Я стараюсь в совсем людных местах носить маску. Больше я могу что-то сделать. Ну, не выходить в люди, но это уже невротизм. Требовать от таксистов, чтобы они всегда надевали маску, это невротизм. Ты больше себя расшабаркаешь этим самым. Поэтому делай 80% того, что делается легче всего, но это правило работает только в тех областях, где ты не спец. Где спец, надо делать 101%. Вот это мое правило золотое. Вы знаете, гипербола моего нарратива сейчас очень близка к тому, чтобы начать продавать инфокурсы про саморазвитие и марафоны желаний Блиновской. Я просто чувствую, что как на меня материализуется галстук, указка, и я начинаю учить вас жить. Но, как гипербола никогда не касается оси абсцисс, приближаясь к ней все ближе и ближе до бесконечности, так и я этого никогда не коснусь. Будет момент, когда я буду к инфобизнесу рядом на полэлектрончика. Ну, я не коснусь. А за шкварный разряд он не проникает без касания. К чему я про математику интересного? Потому что математика в моей жизни имела очень большое значение. Математика меня драла всю жизнь, как тот деревянный, необработанный, неоструганный дилдо с огромными занозами. Математика была моей болью, потому

Семья моя полуматематическая, а я по роду своей, по масти, гуманитарный человек. Я человек эль-пиздабол, понимаете? Человек, который любит посидеть, поговорить, почитать, прикинуть. Но который не любит скрупулезность. Вот скрупулезность — это прямой мой бич, моя чума.

И к чему это приводило? Я помню лето какого-нибудь 2002 года. Всех заставляли читать. У всех прямо нарезан норматив на даче: не прочитаешь 70 страниц «Отцы и дети» или «Два капитана» — не выходишь гулять. Все ненавидят читать. Я читать обожаю. Я читаю в свободное время, я читаю после прогулок, я читаю, когда дождь.

Для меня, в принципе, ливень — это не проблема. Я сажусь, достаю какой-нибудь журнал «Юность». У нас со времен перестройки был полный комплект журнала «Юность». Читаю какую-нибудь повесть про Афганистан в 10 лет. Я считаю, так развивается стиль.

К чему это я? Читать меня не заставляли, хотя я очень об этом умолял. Я говорил маме: «Пожалуйста, заставляй меня читать по 70 страниц в день». Но мама видела это и, как опытный мучитель из мира богов, говорила: «Нет, у тебя не очень хорошо идут дела по математике, поэтому ты будешь решать задачи». И нарезала мне задачи: там 8 примеров и 3 задачи. И это были слезы. Представьте: на улице идеальная погода, июнь, после каторги и 9 месяцев учебы. А я считаю, что мы жили в абсолютной каторге учебы, потому что у нас была шестидневная неделя, бывало по 8 уроков в целом, в среднем. То есть ты приходишь домой условно в 3 часа дня, на улице уже темно, у тебя фактически время погулять не остается, если брать хоть восьмой класс. Ты, может, максимум выбежишь на часик куда-то прогуляться, но тебе уже тут же надо учить уроки. И в субботу ты приходишь в 3 часа. Получается. И тебе уже надо на понедельник учить тоже. Потому что на понедельник, суки, задавали настолько много заданий, как будто специально у них была цель отнять у нас воскресенье.

И вот после этих девяти месяцев каторги, после этого помнишь, третья четверть самая тяжелая. Почему она самая тяжелая? Потому что она длинная, а еще потому что каждый из вас заболеет гриппом. И вам придется нагонять. Это прямо так учителя говорили. После девяти месяцев, отторобанив. У каждого есть три месяца рая — лето. И вот июнь. На земле просто Эдем за окном. Цветут одуванчики. Пацаны придумали озорные игры. Там звенит мяч. Крутятся трещотки на велосипедах. Намерились купаться. Потом в казаки-разбойники на 10 квадратных километров на результат. Потом большой огонь. Кипит. Жизнь просто вот там вот. А я сижу на веранде и передо мной список из трех задач. Одна дринзина выехала навстречу другой дринзине со скоростью 10 км в час. Вторая выехала ей через полчаса и навстречу со скоростью 5. Где они встретятся? Если они не встретятся, почему они не встретились? И вот это, знаете, это как жвачка депрессии такая. Я начинаю жевать, и у меня тут же начинается тоска. Через кровь, друзья, шел. Через пост шел. Иногда просто через окно сигал. Это что значило? Если ты сиганешь через окно, ты сегодня не решаешь задачу, но завтра тебя вообще не выпускают. То есть это такой кредит, детский кредит первый я изобрел.

Потом математика была в институте на первом курсе, была и высшая математика у меня, и линейная алгебра. И я был самый лохпидор среди всех своих сокурсников, потому что мне давалось это максимально сложно. Это прямо было не мое очень сильно. Я запустил всю программу вдрызг через месяц, абсолютно вдрызг, настолько вдрызг, что когда я пытался списывать там где-нибудь уже через три месяца на каком-то коллоколе, я даже не знал, что это значки, то есть я просто перерисовывал, как древний человек пытается перерисовать непонятные ему письмена, естественно, я ошибался. Потом преподаватель Сергей Степанович что он просто говорил: «Вот тут, Ваффен, оставил нам какое-то послание. Скажи пожалуйста, дружок, что это за букву ты нарисовал?» Ну и, конечно, не мог объяснить, что это за буква, и было весело и было стыдно. Короче, потом я купил у него этот экзамен, нормально, проскочили. Дальше там были другие предметы. И в некоторых я был очень даже хорош. Очень хорош. Но вы не думайте, пожалуйста, что я был каким-то отчаянным двоечником. Это тоже неправда. Просто некоторые темы мне очень нравились в математике. Например, производные. И производную я решал, ну, фактически быстрее всех в аудитории. Но логарифмы мне абсолютно не нравились. Они вызывали у меня зев и тошноту. Буквально мне сводило мозг, и поэтому я их принципиально не учил. И, соответственно, запускал одну тему, а за ней следовала вторая запущенная тема. В итоге учить-то надо всё. Всё стоит на фундаменте, как барная игра в палочки. Если ты что-то не выучишь, всё рушится. Вот так я и порушился.

Но речь не об этом. Речь о том, что математика поелозила меня еблом, а не струганный стул. А вот на этом самом моменте, друзья, немножко отвлечемся на рекламу. Можете проматывать, а можете послушать мои рассуждения на этот счет. Вообще, жанр рекламы мне всегда казался очень интересным. Потому что ведь кто-то платит очень большие деньги, чтобы донести за короткий промежуток времени до тебя какой-то контент. И мне всегда было интересно, как люди, как компании себя презентуют. Сам способ презентования, он, по сути, рассказывает больше, чем послание. И более того... Я уверен, что из любой рекламы можно вытащить полезную тебе информацию.

Итак, про деньги. Вообще, деньги — это один из самых любимых моих терминов, потому что под выражением «деньги» вообще каждый понимает что-то свое. Есть некоторая группа людей, кто-то подразумевает под этим, например, топливо. Если человек предприниматель, он деньги воспринимает, знаете, как три кубометра бетона, условно говоря. И он видит, что на эти деньги можно, например, вот тут что-то увеличить, вот тут улучшить. Ты испытываешь что-то подобное, когда играешь, например, в экономическую стратегию. То есть ты же не думаешь копить деньги или тратить на роскошь или куда-то. Ты понимаешь, что я могу построить академию и в течение пяти лет она будет мне давать вот таких выпускников. Есть люди, которые воспринимают деньги как роскошь. То есть если ты этому человеку дашь миллион рублей, у него первая мысль будет о том: «Ага, я внесу этот миллион как первый взнос за кредит по тачке, которая стоит там 3 миллиона, а остальное буду выплачивать». То есть я могу себе позволить очень дорогую машину. Спойлер такой: на самом деле он не может себе позволить. Для меня лично деньги — это свобода. То есть миллион рублей для меня — это, условно говоря, такой устный, железный договор, который всегда сработает и в любой стране мира, что я могу год-полтора жить, и люди будут, не требуя от меня ничего взамен, предоставлять мне жилье, будут меня вкусно кормить, люди будут давать мне бесплатно одежду… и все в этом роде. Это вот такой вот договор. То есть для меня это исключительно свобода.

Но вот, допустим, я скопил миллион рублей, и я хочу воспользоваться своим ваучером на свободу на год, на полтора, но я не хочу это делать сейчас. Сейчас мне не нужна свобода, сейчас мне нормально. Я хочу это, например, сделать в 55 лет. Для этого миллион нужно сохранить, его реальную покупательную способность. Но деньги — это очень текучая валюта, потому что есть такая штука, как инфляция. Без нее было бы очень просто играть в нашем мире. Инфляция, она не вообще в вакууме, она по разной валюте. То есть есть инфляция по рублю, есть инфляция по ОФЗ, например, есть инфляция по доллару. В разных обществах она разная. По доллару она, ну, заметно меньше, чем по рублю. Есть графики, что по доллару она где-то около 2% в год инфляции. То есть твой миллион рублей в долларах он тает по 2% каждый год. А в рублях, ну, официальная вроде как 7% инфляция, но что-то я как-то не верю в это, видя, как все дорожает. По моим примерным расчетам и наблюдениям, эмпирически исключительно, инфляция где-то процентов 11-12 в России по рублю. Это значит, что от твоего миллиона рублей за год у тебя останется 900 тысяч. Если просто ты положишь эти деньги под подушку. Если ты, допустим, следующий уровень хитрецы, и ты эти деньги положишь, например, в банк. Сколько там сейчас? 4%, да, у нас? 5%. Может быть, у банков на депозитах, на вкладах обычных. То есть ты, ну, половину инфляции, грубо говоря, закроешь, но деньги все равно продолжат таять. Ну, скажем так, ты уменьшил скорость распада. Ну, как при Альцгеймере: нет лекарств, которые лечат Альцгеймер, есть лекарства, которые замедляют его прогресс. Но есть инструмент, который замедляет обесценивание денег еще эффективнее. Это облигация. Это, по сути, кредит, который ты даешь какой-то организации. Чем более надежная организация, тем меньше процент, который тебе платит эта организация. Если ты покупаешь облигации каким-нибудь ООО «Дерьмообувь» в город Киров, там может быть 15-18%, но шанс, что он не вернет деньги, вот эта ООО «Дерьмообувь» в Киров, она высокая. То есть ты получаешь 15% за риск. Вообще в мире инвестиции всегда так: если высокий риск, высокая плата за риск. То есть ты получаешь много денег. Соответственно, чем меньше риска, тем меньше ты получаешь доход. Это прямо золотое правило. Поэтому если в каких-то финико ваш товарищ с универа убеждает, что это гарантия, что там платят 40% в месяц, и это абсолютно...

Уверенно, но сразу понимаете, что это нереально, потому что деньги так не работают. 40% в месяц – это как минимум 480% годовых. То есть я продаю свою хрущевку, вкладываю деньги под такой процент и через 5-6 лет я становлюсь долларовым миллионером. Но это же невозможно. Бредовость предложения зашита в нем самом. Достаточно лишь хорошенько его послушать.

Так сколько же можно заработать на облигациях? Например, можно дать деньги в долг российскому государству. Это называется ОФЗ. И я прямо сейчас смотрю в приложении БКС инвестиции. И смотрю, что где-то 7,5% годовых предлагает российское государство в рублях за то, что ты дашь ему деньги. То есть ты можешь купить облигации и, собственно, получать доход, ничего не делая. Но, опять-таки, даже официальную инфляцию, по-моему, эта цифра не обгоняет. А неофициальную, тем более. То есть, все равно ты будешь продолжать терять деньги. Но уже медленней, чем ты терял бы их, положив деньги на депозит. А надежность, ну, честно говоря, идентичная.

Можно чуть рискнуть и купить облигации, например, компании MVideo. Они платят 8,7% годовых. Аэрофлот платит 8%. Казахстан тоже 8%. То есть ты должен решить задачу, в чье исчезновение, в чей дефолт ты веришь больше, в государство Казахстан или в компанию Аэрофлот. Инвестиции это по сути вот такие задачки. Есть такая компания, реальная облигация Fly Planning. Один из лидеров строительного рынка Южного Урала, написано. Они платят 15% годовых. Но я бы очень не рискнул покупать такие облигации. Ну, все-таки, скорее всего, ты получишь свои 15%, но если какой-нибудь кризис тряхнет Россию, очень вероятно, что компания объявит себя банкротом, и ты нихрена не получишь.

Следующий этап. По-настоящему вообще деньги можно сохранить только в акциях, как бы это ни звучало. Акции сами по себе – вещь достаточно рисковая. Ты покупаешь, условно говоря, долю в компании. Ты также можешь пойти, например, в… Если у тебя твой кореш открыл пивной бар за углом, ты можешь купить 10% его бара и получать, соответственно, 10% прибыли. Эта прибыль называется дивиденды. Бывают акции не дивидендные. Когда ты не получаешь никакой прибыли, ты просто владеешь компанией, она растет, растет, растет, и, соответственно, растет твой кусочек. Скиньте, если бы торт раздувался, как воздушный шарик, а ваш кусочек этого торта тоже бы раздувался в прямой пропорции. Можно покупать акции таких компаний, как

Apple, например. Можно покупать Gazprom. Можно покупать, господи, да что угодно. Суть в том, что в акции изначально заложена инфляция. За это я их обожаю, акции. То, что любая компания, которая торгуется на фондовом рынке, она оказывает какие-то услуги, продает какие-то товары. Газ, айфончики, что угодно. И все это дорожает с каждым годом. Ведь что такое инфляция? Когда айфон стоит 1000 долларов, в следующий год 1100 долларов, потом 1200. Я имею в виду новые модели. И получается, в этом случае инфляция играет тебе во благо, если ты владеешь долей этой компании. Получается, дорожает iPhone, дорожает твоя акция. И в среднем, если ты грамотно подобрал хорошие акции, ты будешь расти достаточно солидно.

Ладно, это если мы оставим напоследок. Но есть риск такой, что какая-то отдельная компания плохо себя проявит и начнет падать.

Вот компания Nokia, например, была знаменитая компания, очень крупная, лидером смартфонного рынка. Сейчас она упала настолько, что кто купил их акции 20 лет назад, он до сих пор не может приблизиться к этому значению. То есть он прям сильно сторговал в убыток. Вот для таких людей придумали такой инструмент, как фонды. Фонды или ETF на английский язык – это самое кайфовое, что есть инвестициях для чайника. Для человека, который ни в чем не разбирается и хочет просто сохранить свои деньги и желательно даже вырасти. Это такая штука, когда ты покупаешь не акции Apple, а ты некий фонд, например, он купил акции Apple, Gazprom и еще тысячи самых крутых компаний мира. А дальше он из своего фонда продает тебе долю. И ты покупаешь как бы микс. Понимаешь, ты не отдельно покупаешь там брюку, картошку, тыковку, а ты покупаешь весь борщ, стакан борща.

И получается риск этого ETF вообще маленький. То есть риск того, что все компании мира начнут падать, он существует. Это называется мировым финансовым кризисом, который был в Великую Депрессию или в 2008 году. Но факт в том, что убытка это тебе не приносит до той поры, пока ты не продаешь эти акции. То есть даже если на бумаге все пишут, ой, какой кризис, ой, ебнуло страшно, и там на 20% упали все акции, ты пока не в убытке. Ты можешь продолжать покупать эти компании, потому что ты знаешь, что они выпутаются. В целом мировая экономика выходит из любого кризиса. Если это не какой-то апокалипсис, не падение астероида, тогда в любом случае твои деньги ничего не будут стоить. А потом пройдет время, 5-7 лет, и они вырастут заново. И в этом фишка. То есть быть долгосрочным инвестором – это замечательно. Когда у тебя горизонт планирования лет 15-20, например, ты копишь на пенсию, ты можешь спокойно покупать эти ETF и вообще не смотреть никуда. Как говорил мой дядька, самый недооцененный навык – это не делать ненужную работу. Не читать никакие показатели, никакие новости, не заниматься никаким трейдингом. Просто покупать ETF и не смотреть туда. Падение – замечательно, все равно покупаю. Дорого стоит – все равно покупаю. В среднем за 20 лет это беспроигрышный, абсолютно беспроигрышный способ. Разумеется, все мы живем под богом, случится может все что угодно, но из доступного человеку способа инвестирования, наверное, это самое спокойное и самое выгодное.

К чему я это говорю? Все эти акции, все эти облигации надо покупать у брокера. Это компания, которая занимается обслуживанием физических лиц, которая банально продаст тебе эту акцию. То есть, если ты хочешь купить мешок картошки, ты не едешь на ферму в Рязанскую область, чтобы договориться за мешок картошки, ты идешь в ларек к армянам и берешь этот самый мешок. Можешь идти в Сбербанк, можешь идти в Тинькофф, а можно пойти к БКС-брокеру, это спонсор этой интеграции. Они просто заплатили за то, что я рассказал про них, а я решил вам такой еще ликбез дать, чтобы вы поняли вообще, чтобы это не звучало как просто вещь посреди разговора, когда вот разговаривают два человека, и один начинает просто в другую тему о чем-то говорить. Я хочу, чтобы вы получили пользу от этой интеграции. БКС – это самый крупный российский брокер. Каждый третий рубль, проходящий через Мосбиржу — это место, где торгуются все российские компании. Газпромы, всевозможные избирбанки. Каждый третий рубль, проходящий через эту Мосбиржу, проходит через БКС. И прикол этой компании в том, что они занимаются брокерской деятельностью с 90-х годов. То есть они ровесники русского капитализма как такового. То есть они не просто там пытаются поиграть в инвестиции, как какой-то там модный банк, который полгода назад решил «Ох, а давайте-ка мы тоже будем заниматься инвестициями». То есть ребята этим занимаются всегда, занимались все время. Помните, как из греческой мифологии были боги, а самыми первыми были титаны, еще до богов. До титанов были еще гикотанхейры, но это совсем для задротов. Любой брокер берет комиссию за сделки. Она, как правило, очень маленькая, какие-то доли процента, там 0.1%, 0.01%. И, короче, до конца этого года БКС не берет эту комиссию. В общем, на БКС продается все на свете. Все акции, облигации, фьючерсы, деривативы. Но прежде чем все покупать, я советую заняться образованием. Если ты хочешь прям конкретно войти в тему инвестиций, тебе придется много читать, много гуглить, много анализировать, много считать. Если ты не хочешь этим заниматься, я уже сказал способ. Просто покупаешь ETF на весь рынок и все. И забиваешь. Это такой способ для ленивых. Ссылочка будет внизу. прямо на первом месте в описании этого видео, если вы смотрите на YouTube, или в описании этого подкаста, если вы слушаете его на какой-то другой платформе, от Apple Podcast до Google Podcast, включая The Hazer и все остальное.

Ну а мы возвращаемся к математике. И вдруг внезапно во мне проснулся на 33-м году жизни Стокгольмский синдром. Я стал заглядываться и облизывать губы на этого абьюзера. На эту сучку, которая доминировала у меня все школьные годы. Мне стала интересна математика. Я просто понял, что ее можно изучать по-иному. Наверное, есть какие-то программы, чтобы это было интересно. И вы знаете, это действительно любопытно. Я не скажу, что я пока начал ее изучать, пока я начал читать некоторые книги по математике. И вот одно из них, в этом затянувшемся предисловии, я хочу упомянуть, это Алекс Беллас, книга, по-моему, «Красота в квадрате», что ли. Там каждая глава, это отдельная концепция из математики, местами даже высшей. Для профессиональных математиков, понятно, это будет пережеванный материал, но для людей, которые учили ее в школе, учили на первых курсах института, будет интересно. Вообще, перед тем, как изучать какой-то мир, в котором я никогда не был, я первым делом пытаюсь понять, какие в нем есть стороны, акторы, действующие лица, и какие между ними есть конфликты, за что они, собственно, сражаются. Это прям первый вопрос, это из истории пришло ко мне понимание, то, что без схемы, где ты можешь нарисовать в уме, кто с кем бьется, какие школы, какие это, ты довольно поверхностно все поймешь. Так вот, в мире математики за что сейчас сражаются? Вы в курсе? Вот есть такое число п, да? 3,14, там дальше еще куча цифр. На самом деле это число самозванец, как лжедмитрий.

Потому что что такое п? Это отношение длины окружности к ее диаметру. Еще раз, если развернуть окружность как ниточку, вот это будет длина окружности. А диаметр это, сами знаете, линия, которая прочерчивает окружность через центр. Но вообще диаметр это понятие производное, потому что диаметр это просто два радиуса. А условно говоря, радиус это самое центральное понятие в окружности. Потому что что такое радиус? А что такое окружность? Это просто отрезок. Берешь отрезок и прокручиваешь его вокруг собственной оси. Вот это окружность. И длина этого отрезка это радиус. То есть радиус это центральная точка. И очень странно, что используется какой-то диаметр. Это как знаете, вот в кинематографе, если бы... нам, показывали там какого-нибудь Павлика, просто показали, вот Павлик. Все идет через Павлика. Но главное действующее лицо это брат Павлика. И Павлика больше нигде не упоминают. И пошел нахуй этот Павлик. И вообще про него ничего не слышно, просто зачем-то нас завязали на Павлике. К такому сценаристу будут вопросы. Ему скажут, слушай, а если ты уберешь Павлика, не облегчится ли сценарий? Вот так же и с числом п. Даже придумали новое число. Оно называется тау. То есть в этой формуле вместо отношения длины окружности к диаметру используется отношение длины окружности к радиусу. И, соответственно, оно в два раза больше. И число тау равно 6 целых, там число, соответственно, 28 сотых. И написан даже целый манифест сейчас. В Соединенных Штатах, в Калифорнии, прям люди очень жестко бодаются, чтобы заменить всё п и чтобы больше его не учитывать вообще. Потому что… Во всех математических расчетах дальше участвует только радиус. И вы представляете, даже написали манифест целый в пользу число Тао. И даже в Калифорнии за зданием MIT пацаны выходили 6 на 6 на говне с цепями, просто бились. И один еврейчик кудрявый крутил, короче, макатыку и орал, я лягу за число Тао. А вы ляжете за свое число Пивгроб. Вы готовы? Короче, страсти-мордасти происходит в Калифорнии.

Еще одна деталь. Был такой мужичок, ученый, он, по-моему, сейчас жив, Бартлетт. Он, вообще, у него центральное место в его рассуждениях о том, что наш мозг не понимает, что такое экспоненциальный рост. Из-за этого идут все наши проблемы. Этот профессор, он придумал лекцию, которая называется The Most Important Video You'll Ever See. Самое важное видео, которое вы когда-либо увидите. Он выложил его на YouTube. Можете его, кстати, посмотреть. Я не смотрел пока. Но самое интересное, что он с лекциями... Ездит по всему миру и выступает каждые две недели, читая одну и ту же лекцию. Ему сейчас 90 лет, и вообще все похуй, он продолжает читать эту лекцию. Похож на такого советского функционера, который присосался к кормушке, знаете, какой-нибудь ученый в говне моченый. который присосался к Минобороны, ездит по академиям и читает лекцию, как с запада лезет к нам зараза. И как он читал ее в 79-м году, так и в 2015-м читает, и все у него хорошо, и генералы жмут ему руки и на рыбалку с собой берут. Но тут проблема действительно серьезная, потому что мы на самом деле мало понимаем, что такое экспоненциальный рост. Вот вам пример. Лист бумаги А4. Складываете его пополам. что происходит? Площадь уменьшается в два раза, толщина растет в два раза. Вместо одного миллиметра два миллиметра. Складываете еще один раз его, площадь еще два раза меньше, толщина уже 4 миллиметра и так далее. В следующий раз толщина будет 8 миллиметров, потом 16 миллиметров. На десятом складывании толщина этой бумаги будет примерно с вашу ладонь, а на 42 складывании угадайте, какая будет толщина этой бумаги на 42 складывании? Вот никогда не угадаете, если вы не знаете ответа. Расстояние до Луны. Она до Луны достанет. На 80-м складывании мы выходим из пределов нашей галактики. На 101-м складывании мы достигаем предела нашей Вселенной. Там сколько? 16 миллиардов световых лет. То есть расстояние, которое свет проходит за 16 миллиардов лет при скорости 300 тысяч километров в секунду. Вот это значит экспоненты. Сначала чуть-чуть-чуть-чуть-чуть, а потом хуякс. Я так траву сжег однажды по экспоненте. Моей сестрой раньше такие были две лисички, которые носили с собой спички. В начале мая на даче очень много сухой травы. Мы вышли в поля и немножко сжигали траву. То есть ты зажигаешь ее, и когда она начинает разгораться, ты ее топчешь. И все в порядке. Но в какой-то момент я пропустил момент топания. Буквально на полсекунды. И дальше огонь пошел по экспоненте. Он стал пожирать в два раза больше пространства, чем до этого. И буквально, честно говоря, я тогда понял, как действуют пожары. За одну секунду пропущенный он увеличился в два раза. Он был квадратный метр огонь. Я начал тушить. Через несколько секунд, буквально через 2 секунды, он уже был 10 квадратных метров. Ну, мы, конечно, убежали оттуда, потом приехало шесть пожарных машин, все потушило. Слава богу, нам не дали пизды. Самое главное. Но теперь к огню я очень и очень осторожен.

Давайте еще одну математическую концепцию. Сегодня праздник математики у нас, друзья. Если отдых, то активный, если праздник, то спортивный. Для меня было шоком узнать, что мир математики на самом деле кривой. То есть мы-то думаем, что вот эти все числа, интегралы, они описывают язык, на котором разговаривает Вселенная. Но в каких-то моментах Вселенная говорит иначе. И наша модель на нее не налезает. Знаете, что делают ученые в этот момент? Они такие, ну, допустим, налезла. Нормально, Саша, нормально. Давай сделаем вид, что вот тут вот закрыла. Сейчас я пару таких моментов расскажу. Дробь. Десять пятых. Это что такое? Это два. 10 вторых это сколько? Это 5. Чем меньше знаменатель дроби, тем больше сама дробь. Если будет дробь 10 деленная на 1, это, соответственно, десятка. Еще число больше. Если 10 делить на 1 вторую, то это будет 20. То есть, чем меньше знаменатель, тем больше дробь. Соответственно, уменьшая знаменатель, там, 1 сотая, 1 тысячная, 1 миллионная, 1 триллионная, мы получаем гигантские числа какие-то, соответственно. И вот так вот мы приближаемся к нулю, уменьшая знаменатель, а числа становятся больше, больше, больше, приближаясь к бесконечности, но не достигая ее. И бесконечность она достигает в момент, когда число становится ноль в знаменателе. То есть 10 делить на ноль – это бесконечность. Вопросов никаких. Ну, как бы на ноль делить нельзя, говорят. На самом деле можно, это будет бесконечность. Что происходит, если мы начинаем делить на отрицательное число? Получается, 10 делить на минус 1, это будет как минимум 2 бесконечности. Логично же? А то и 10 бесконечностей. Но это же полная хуета. И математики что в этот момент придумали? Они стали делать так. Вот смотрите, у нас дробь, например, 10 делить на минус 1. Так ты не дели на минус 1, ты дели 10 на 1, а минус мы поставим перед ней. Опа! Выкрутились, понимаете? Шулера! Поздравляю, вы только что проиграли свои единственные валенки в сику на вокзале. По идее, делить на отрицательные числа нельзя, но математики выкрутить. Вы понимаете, это по сути как политика. То есть, Путин, молодец, Путин, нормально, нормально. Да как нормально, ёпт, твою мать, цены на зерно, блять, растут. А покажи график, как растут. Да вот, ёпт, твою мать. Да как растут, да ты прибавь миллион. А зачем, ёб твою мать, я буду миллион прибавлять к этому? Да прибавь, прибавь! Да посмотри, как получается. Было 500, стало миллион пятьсот. Ай да, проходим, газманов поят. Гречку раздаём, кашу. Вы понимаете, клоунада клоунадой, но в математике есть тёмные пятнышки. Такие кариесы, которые надо счищать.

Вторая наёбка математиков. умножение отрицательных чисел. Нам давно известно, да, ну все знают, минус на минус дает плюс. Нет. На самом деле это никакой бытовой логикой не объясняется. Никакой логикой и нигде это не доказано. По идее, вот смотрите, черный умножить на черный дает белое. Ну ересь же, почему? В математике просто считается, чтобы вся числовая система работала. Ну давайте договоримся так, что минус на минус, ну пусть дает плюс, ну пусть, ну сложно что ли, но все хорошие люди, приличные, у всех жена ипотека. Я серьезно, я не шучу. Я серьезно это говорю. Это не мое мнение, это мнение преподавателя Кембриджского университета, который просто рассказывает, как обстоят дела в математике. Это не его, опять-таки, тоже мнение. Вот это вот взрывает мозг. Просто так договорились считать, что минус 5 умножить на минус 5 равно 25. Никак это не доказывается и никакой логики там нет. погружаемся еще дальше. Вообще я понял, что наш мозг, он очень сильно тяготеет к усложнениям. Таким же экспоненциальным усложнениям. Вот, например, есть такое понятие, как мнимые числа. Знаете, что это такое? Это корень из минус одного. Как говорит Валерий Карпин, корень из минус одного... Ни одно число в умножении на само себя не может дать минус 1. понимаете, это число становится мнимое. То есть помимо вот этой шкалы всех чисел, которые мы знаем, существует еще параллельная шкала чисел мнимых. А есть еще и комплексные числа. Это когда ты можешь складывать, например, мнимое число с реальным числом. Например, 1. Плюс комплексный 1. И они как придумали математики? Они шкалу чисел по оси Х расположили, ну то есть до нуля и дальше. А мнимые числа они расположили по оси У. И то есть, соответственно, если ты хочешь число, например, там 10 плюс мнимые там 5, это будет 10 по оси Х и потом вверх 5. И вот эта вот

Точка, она прекрасно описывает… Что такое мнимые числа? Кстати, до того, как придумали вот эту шкалу, где… С обычными числами, я говорю, где до нуля идут и после нуля, математики вообще бились против отрицательных чисел. То есть их считали, ну, просто ересью до там 18-18 века. Никто не хотел их признавать, потому что говорили, покажи мне, покажи мне отрицательное число, я не верю. Как это может быть? И когда нарисовали, люди такие, ну да, это то, что меньше нуля вот на этом графике. И с мнимыми числами та же история. Когда… Люди придумали график, где мнимые числа идут по вертикали. Все увидели, ну да, мнимое число, оно выглядит вот так. Мораль какая? Если ты придумал какую-то ересь, если ты придумал какую-то сложную концепцию, скажем даже так, придумай, как ее иллюстрировать. Потому что на словах никто ни во что не верит. Надо придумать даже абсолютно бездарную иллюстрацию какую-то. Этим, кстати, пользуются бизнес-коучи и всякие люди от корпораций, цель которых сочинять разные графики и доказывать, что все хорошо, что посевы-то растут. Главное нарисовать, а человек дальше поверит.

Вообще бытует такое мнение среди людей, что шиза и гениальность – это что-то, лежащее очень рядом. На самом деле, правда в том, что это диаметрально разные понятия, которые лежат на разных концах спектра. То есть шиза – это что-то, которое лежит в области отрицательных чисел, дальше рост, рост, рост, рост до нормального человека, 0 это, ну, такой средний обыватель, плюс 1 это образованный горожанин, плюс 2 это толковый человек, плюс 3 там дыр-дыр-дыр-дыр, и в ту сторону идет уже гениальность. Обыватель из позиции 0, для него одинаково далеко, что гениальность, что шиза, поэтому он, наверное, их путает за дальностью, как стоя, знаете, на какой-нибудь точке, тебе все точки горизонта кажутся одним и тем же. Но это же не значит, что они в одной точке располагаются. Они могут быть в разных точках, а ты между ними. То есть обыватель стоит между шизой и гениальностью. И главный, знаете, такой признак гениального мозга — это умение вворачивать в мозгу очень сложные концепции, перемножать их как матрицы, вычитать одно из другого, складывать, рисовать матрицы из матриц. Вот, например, про мнимое число я объяснил, да? А теперь представьте, что такое число в степени мнимого числа. Как вообще это? Чтобы оборудовать такими абстракциями в голове, а то, чтобы их перемножать, надо иметь очень мощный аппарат.

Вообще забавно, что математика, которую изучают в школах, это все математика средневековья, в большом счету, и чуть ли не древнегреческая. Все эти, доходя даже до логарифмов, до интегралов, это все какой-нибудь 16-15 века. Математика 19 века, условно, это то, что проходит в высших технических вузах. Математика начала 20 века, это то, что даже образованный горожанин не в состоянии понять. Не то, что доказательство это, он не может понять, о чем идет речь. Сейчас зачитаю, за что была получена одна из самых престижных математических премий в 2010 году. медаль Филдса. Линденштраус получил свою медаль за результаты по жесткости относительно мер в эргодической теории и за их применение в теории чисел. Смирнов, кстати, какой-то русский математик, за доказательство конформной инвариантности двумерной перколяции и модели изингов статистической физики. А был еще вьетнамец. Как всегда, азиаты придумывают самое лютое. И азиат получил свою медаль за доказательство фундаментальной леммы в теории амфоморфных форм новыми алгеброгеометрическими методами. Если вы хотите повыебываться на рауте, друзья, в следующий раз, когда вы одной рукой подкуриваете парламент, а другой держите в руках бокал изящного игристого, вы можете сказать, я понимаю суть работы НГУ, не до конца, конечно, но понимаю. Вот смотрите, самая глубокая его идея состояла в том, что расслоение анизотропной частицы хитчина в формуле следа это стэк Деліня Мамфорда. Понимаете, и женщины тут же нанизываются на ваши пальцы в поисках сквирта. И все хотят с вами породниться, покорешиться и вам тянут визитки.

Тот же Перельман, который отказался от ляма долларов, он ведь доказал теорему Пуанкаре. Так вот, сам вывод этой теоремы, само ее тело, я думаю, в мире его смогут понять, ну, какие-то десятки, сотни тысяч математиков максимум. Звучит оно так. Всякое односвязное, компактное, трехмерное многообразие бескрай, гомеоморфно-трехмерной сфере. Чтобы понять, уже надо получить нехилое образование. А доказательство этой теоремы, как говорил Саватеев, способно понять несколько десятков людей на планете. Он не в состоянии, потому что он сейчас в начале 20 века изучает только математику. А то, что за 20 век прошло, это уже даже недостижимо собственным профессиональным математикам очень многим. Настолько это наука сложная. Поэтому, когда говорят, что математики это элита человечества, я, наверное, склонен согласиться. Хотя сам, ну вот так вот. в области математики, для меня оно по-прежнему, наверное, дилдо. Только сейчас его ужасно ругали, поэтому оно как-то поприятнее. То есть человек, который понял вот эти концепции, и он может их повертеть в голове, не то, что он зазубрил как попка, он может это повторить и объяснить, что для чего, и даже немножко поиграться с этим, как со словом. Например, есть люди, которые выучили русский язык, они могут повторить чей-то текст. Другие люди, которые могут написать текст в какой-то стилистике, это уже совершенно другой уровень владения языком. А есть люди, которые могут изобрести свой стиль. Это прям элита. Вот так же среди математиков. Так вот, люди, которые способны вращать множество в голове, ими оперировать, я считаю, что это признак, вернейший признак очень могучего интеллекта. Поэтому, в принципе, было бы, наверное, правильно, если бы эти люди занимали какие-то посты довольно сложные.

От себя рекомендую одну из глав этой книги. Она про множество Мандельбротта. Я до чтения вообще не знал, кто такой Мандельброд, но от этой главы у меня прям случился интеллектуальный оргазм. Это настолько волшебно, настолько мощно и настолько не похоже на все, с чем ты сталкиваешься в обычной жизни, как будто ты ребенок, и тебе показывают какой-то другой мир абсолютно, который… В принципе, существование этого мира ты как бы угадываешь по каким-то деталям, но тебе тут показывают, что он есть. И насколько все взаимосвязано. Похоже на какой-то ЛСД-приход своеобразный. То есть я косвенно стал понимать, почему Перелиман отказался от миллиона долларов. Ну, хотя бы по той простой причине, то что, я думаю, в мирах, где обитает он, его разум, все настолько волшебно, что вот его мир с… с инстаграмом, с вкусной едой. Это что-то уровня пещеры Геродота или Платона, я не помню, где сидит группа людей и смотрит в пещере на тени проходящего мимо них мира и говорят «Вот это мир!» Мы, которые носимся вокруг него с этим миллионом долларов, напоминаем каких-то, знаешь, членов племен, которые носятся вокруг тебя с стеклянными бусами в ту пору, когда ты занимаешься какой-то очень крутой интересной деятельностью и удивляются, почему ты не трахаешь какую-нибудь самку и не носишь эти бусы.

Но самую классную главу я прочитал только сейчас. И я постараюсь вам передать суть этой концепции. Разумеется, я, не обладая математическим мозгом, буду делать это криво. Литературно. Не точно. Прошу простить. Потому что конечный результат даже в моем изложении будет, я думаю, потрясающим. Итак, просьба остановиться. Если вы едете сейчас на машине, съезжайте на обочину и послушайте эту концепцию. Она довольно сложная. Итак, игра под названием Лайф. Жизнь. Для игры надо взять обычный листочек в клеточку. И понять, что клетки бывают двух видов. Есть живые клетки, есть мертвые. Живые клетки это те, которые ты нарисовал, обвел. Мертвые клетки это все остальное пространство этого листа. И дальше действуют простые правила. Клетка может рождаться. Мертвая клетка, которая имеет ровно три живые соседние клетки, становится живой. Клетка, которая имеет две или три живые соседние клетки, если она уже живая, она продолжает жить. Дальше смерть от одиночества. Если живая клетка соседствует только с одной клеткой, она умирает от одиночества. Ну и, наконец, смерть от перенаселения. Если клетка окружена аж четырьмя и больше соседними клетками живыми, она умирает от нехватки ресурсов. Вот такие простые правила. А дальше начинается магия. Дальше ты ходами начинаешь играть в эту игру, зачерчивая и рисуя, как, знаете, как в каких-нибудь… РПГ пошаговую, как в каких-нибудь там Героев Третьих. Вначале эти ребята изобрели простую фигурку. Они назвали ее Шеврон. Это фигура, которая раз и через там три хода перерождается в другую фигуру. Соответственно, одни клетки отмирают, другие появляются, она немножко сдвигается на листе бумаги и становится другой. Они такие, прикольно. Дальше они изобрели фигуру из трех клеток, горизонтально расположенных, которые каждым ходом меняли свое положение с вертикального на горизонтальное. Я не знаю, конечно, без иллюстрации это сложно объяснить. Но вот представьте, горизонтальное, вертикальное. Горизонтальное, вертикальное. Это что-то цикличное. То есть это бесконечная жизнь. Они назвали ее мигалкой. Были те фигуры, которые умирали. Полностью растворялись. Если математиков усадить за такую игру, они начнут изобретать все более и более головоломные фигуры. Через год один чувак из их кружка изобрел фигуру, по-моему, Пентамина. Он ее назвал. Что она делала? Она меняла свою форму каждый ход на протяжении 69 ходов. А потом резко превратилась в какую-то иную фигуру и начала скользить по листу бумаги, проворачиваясь вокруг собственной оси. Еще через полгода третий студент изобретает слайдер. Это фигура, почему-то похожая на космический корабль, которая, проворачиваясь по законам, которые я описал ниже, начинает отстреливать от себя. одну из последовательностей. И она попадает, попадает, попадает и может расстрелить другую поверхность, уничтожив ее. Вы понимаете, что это все на языке

квадратов? Если вы до сих пор не потеряли нить, вы должны понимать, насколько это круто. Если потеряли нить, то пиздец, слушайте сначала или там, я не знаю, включите Уджи-подкаст, там такую дичь, конечно, не говорят. Апофеозом всего этого мира стало изобретение такой фигуры. Есть сложная фигура с одной стороны и пустота в другом конце листа. Что происходит? Отстреливается инструкция, как произвести точно такую же фигуру. Она отстреливается, проходит миллиард клеток. Это уже, конечно, не на листе бумаги все делали, это уже когда появились компьютеры. Она проходит миллиарды клеток, там буквально в миллиардах идет исчисление. Попадает в другую, условно говоря, часть воображаемого листа. И там по этой инструкции создают копию того... той фигуры, от которой она отстрелилась. В это время та фигура начинает отмирать и исчезать за какой-то миллион ходов. И что происходит дальше? Эта вторая фигура, появившаяся, через какое-то время отстреливает свой код, и он летит в другую часть листа, и там образует точную копию. Вам ничего это не напоминает, друзья мои? Вам ни капли это не напоминает, например, РНК-молекулы? которые появились 4 миллиарда лет назад в первых океанах Земли. Вам не кажется, что здесь есть одна схема, по которой действует и реальная жизнь, и жизнь, составленная по таким правилам на листке бумаги? Вам не кажется, что здесь нащупана какая-то общая жила Вселенной, общее правило, по которому создается вообще жизнь? Вот меня это абсолютно поразило. Это же условно сперматозоид, который летит в другую часть вселенной, чтобы оплодотворить там что-то и начать другую жизнь. Какой-то протосперматозоид, разумеется, ненастоящий. Иначе бы мы говорили о вселенском Букаке. И самое главное, эта игра показала одно очень важное свойство. Чтобы какие-то фигуры двигались, создавались, пространство мертвых клеток вокруг них должно быть в триллиарды раз больше, чем занимают они сами. Собственно, становится немножко понятно, почему во Вселенной так много пустого пространства. Оно необходимо для того, чтобы все эти клетки могли группироваться. Чтобы у них было пространство, где развернуться, им нужен вакуум. Поэтому, в том числе, вы же знаете, что Вселенная не то что однородная. Есть, например, солнечная система наша. Там, мы считаем, что там космос, но на самом деле он перенасыщен атомами. Там много атомов. Дальше мы выходим в так называемое межзвездное пространство. Это пространство между другими солнечными системами. Это как, например, подъезд между квартирами. Там атомов намного меньше. На квадратный, на кубический километр пространства такое количество атомов. Миллиард раз больше, чем в нашей солнечной системе. А есть межгалактическое пространство. Все звезды упакованы в галактику. Там есть другая галактика, третья. А между этими галактиками лежит практически вакуум. То есть там даже атомов нет. Это полностью пустое темное пространство. И там нет звезд. Потому что звезды мы видим, потому что мы находимся в галактике. Мы видим другие системы, это звезды. Если бы мы вышли за пределы галактики, мы бы увидели просто где-то вдалеке галактики и все. А между ними абсолютная чернота. Если у вас скипает мозг, давайте я немножко развею обстановку и расскажу историю, никак не связанную с... С этой темой я расскажу историю, как меня Санек угостил поссать. Можете перемотать ее, если вам такого рода истории не нравится, но я рекомендую послушать. Это разовет вашу эмпатию и чувство прекрасного. В студенческие годы мы часто зависали у моего товарища Санька. И однажды, когда мы выпили, он сказал, слушай, я хочу тебя как друга угостить. Пойдем в подъезд. Мы вышли в подъезд, и он говорит, сымай штаны. Я снял штаны, и он начал... Тоже их снял, и он начал ссать на лестничную площадку. И струя весело-весело зажурчала вниз, начала переливаться с одного породета на другое. И он говорит, «Ссы!» Я ему говорю, «Да в подъезде как-то донно ссать-то, друг!» Он говорит, «Это мой падик. Я хозяин падика. Я сейчас тебя угощаю поссать в этом подъезде. Поверь, все схвачено. Уберут. Придет уборщица, уберет. Все уже схвачено. Ничего не будет». Это мой тебе подарок. И просто пришлось поссать, и мы обоссали подъезд. Сейчас я понимаю, что звучит это неблаговидно, неприятно, но тогда я понял суть этого подарка. Я понял, насколько он глубок, и насколько между нами установилась теплая связь. Возвращаясь к этой конструкции, о которой мы говорили, она называется G-mini, и ее суть в том, что это самопроизводящаяся жизнь. Это, грубо говоря, код, который самовоспроизводит сам себя. Мы являемся тем же самым. В нашей ДНК, которую мы передаем сперматозоидам, там хранится код, как создать ребенка. Прям дословно там лежит код. Сюда, сюда, сюда белок, сюда аминокислоту. И в итоге получается ребенок. Разумеется, мы как человечество вообще очень плохо понимаем и не можем повторить это. Никак. То есть, по-моему, в каком-то там, в десятых годах пытались червяка создать. Какого-то простейшего червя. Не дождевого даже. Дождевое это прям очень сложно. Какого-то мелкого ленточного говнюка, там, полумиллиметра длиной. И им не удалось это сделать. То есть, вся наука сейчас, все смартфоны, космические корабли, мы не можем повторить жизнь в простейшем ее проявлении. Мы не можем создать даже амебу. Настолько это все сложно. Настолько там зашиты какие-то инструкции. Когда-то мы, наверное, сможем это сделать. Я думаю, мы плавно будем от темы математики отходить уже и переходить к завершающей части подкаста. Ну и напоследок я скажу то, что больше отрывков из этой книги и из других книг найдете в моем специальном телеграм-канале, который называется «Говорят книги». Там на данный момент 740 скриншотов из разных книг. Туда допуск через Патреон. Сорян, друзья. Например, там из этой книги был такой скриншот, что... Если вы устроите ужин для 10 человек, вот представьте, 10 человек, там тетка твоя, теща, дядька, сосед, и вот эти 10 человек ты можешь рассадить за столом, как вы думаете, с каким количеством способов, сколько комбинаций вы можете создать из этих 10 человек? Ответ поражает. 3,5 миллиона комбинаций примерно. Факториалы, друзья. Но предупреждаю, что книжечка не без левой агитации. Сейчас левая агитация, кстати, во многих книгах, во многих фильмах, это просто надо пропускать. Я не думаю, что люди специально это вставляют, тамошний режиссер или писатель, просто они в этом как рыба в воде, и они этого не замечают. Знаете, да, ведь байку проплывает? Две рыбы молодые мимо одной старой рыбы, и рыбка им говорит старая, ну чё, молодёжь, как сегодня водичка-то? Они такие, чё? Какая водичка? Чё это? Ну, приведу пример из другой его книги. про числа, как они образовались. Интересно, интересно, но выводы немножко, которые он делает, еще раз говорю, они такие, немножко дают крен налево, как неверный мужик. Вот смотрите, он рассказывает про ученого, который ездил в леса Амазонии, чтобы исследовать племена индейцев. Индейцев, которые застряли в каменном веке. Очень интересно. На их примере он пытался выяснить, когда у людей появилось ощущение чисел. И индейцы, у них общее место такое, они всегда удивляются, почему приезжие белые начинают расспрашивать, сколько у вас детей. Они такие, зачем надо пересчитывать детей? Вот на этом моменте прямо видно, что числа укоренились в нашей культуре довольно недавно, это вопрос тысяч лет. Потому что любой человек наш моментально отвечает, сколько у него детей, сколько у него комнат в квартире, сколько машин в его семье. То есть наша цивилизация западная. который сейчас объят весь мир, все сейчас западная цивилизация, по большому счету, мы привыкли все пересчитывать. Мы смотрим на мир через числа. То есть люди доисторические, они, видимо, этого не делали. Они просто созерцали. Но при этом... приблизительно оценивать какие-то числа они могли. Это даже умеют животные, что прикольно. То есть та же мартышка, она приблизительно, она может оценить, на каком дереве больше плодов на уровне взрослого француза. Например, она может оценить, в каком переулке больше омоновцев на уровне взрослого белоруса. Но в целом вот это вот племя, которое исследовал этот ученый, кстати, название у него Мундуру, чисто потеха от души, да? И вот это вот племя, оно в целом, ну, очень плохо справляется с вычитанием, с умножением. И числа больше четырех они не могут назвать. Для них вот один, два, ну, три. А четыре у них уже нет обозначения числа четыре. У них типа около четырех что-то. А пять это у них пригоршня называется. Все. То есть больше пяти они не считают. Соответственно, все операции они не умеют делать. То есть, ну, с математикой у них плохо. И к чему я про левый вывод? И он говорит... Очень важно сохранить это культурное многообразие. Потому что сейчас приезжают из Бразилии туда просвещенцы, приезжают люди со всякими миссиями, привозят с собой счет, заставляют их считать. Ни в коем случае нельзя это делать. Ведь помните, с чего начался нацизм? С того, что Гитлер пересчитал своих соратников. Он так и сказал. «Вот ты, Геббельс, Гейдрих и я, мы втроем взгибем этот мир». Все, от счета идет грех, белый российский грех. Ну, если говорить серьезно, то у них вообще большие проблемы у этих мундурючан со счетом. То есть дети возраста 10-15 лет уже не могут считать. И он делает вывод, что это их исконная математическая модель мундурючная, сильнее модели западной, ее поэтому надо сохранить. Ну, я делаю вывод другой, то что, ну, ты поживи в диком племени, ты и читать не научишься, и писать не научишься, и какать под себя будешь. Как все эти знаменитые истории про Маугли, когда детей вскармливали волчицы, вскармливали там макаки, мартышки, и дети уже, если там пробыли, например, до четырех лет, они не могли научиться ни говорить, ни считать,

ни жить в обществе, и, собственно, умирали дикарями. Забавно, как великая цивилизация становится… в глазах таких вот исследователей в ряд со всякими мундуручными культурами. Это большущая-большущая проблема. Понимаете? Мы в Воронеже, в авиастроительном районе Воронежа, мы очень обеспокоены ростом антибелого расизма в Калифорнийском заливе. Недавно смотрел документалку от Нетфликса «Сошел дилемма». И там вот то же самое абсолютно. Весь фильм описан тому, как алгоритмы Google и Facebook и нами манипулируют, как они взращивают ненависть, как они взращивают и примеры, ну, разумеется, потребление, белый супрематизм. Хоть и белый. Эти белые гадят нам. Ну и ни слова про BLM. То есть ни слова про то, чем Штаты горели там год назад и что сейчас вообще происходит в мире. с этой историей просто ни слова. Тем самым они косвенно подтверждают свои тезисы. Пропаганда настолько сильная, что про самые острые места говорить нельзя. И в этом плане, вы знаете, вот эта вот пропаганда СЖВ, она беспокоит меня куда больше, чем российская. Потому что российская, она такая, знаете, домашняя, такая немножко нелепая, в которую никто не верит по большому счету. Более того, ты можешь выехать за границу Российской Федерации, и российская пропаганда исчезает в этот самый момент. Исчезает целиком. Если тебе не нравится Путин, тебе не нравится русский мир, тебе не нравится бряться немороженым 9 мая, это решается очень просто. Берешь за 5000 рублей билет, выезжаешь в любую соседнюю страну, и там это исчезает. Россия удивительно маленькая страна. Ее на самом деле не видно уже за

1000 километров. В отличие от Штатов. тусил в Юго-Восточной Азии, у меня вообще было ощущение, что России не существует. То есть ни одного русского продукта, ни одного упоминания о России, ни одного фильма, ни одной музыки, ни одной песни, вообще ни одного упоминания в мире о том, что существует такая страна, как Россия. И действительно, встречались мне таксисты, которые не знали, что такое Россия, где она вообще находится. Другое дело пропаганда вот всевозможного СЖВ. Вот это настолько ядерная штука, и она настолько будет бить тонко и бить аллюрно, что тут, друзья, дилемма между топором и ядом. От топора можно увернуться. Можно не ходить в то место, где ебанутый дровосек орудует топором. Но увернуться от хитроумного отравителя будет куда сложнее. Я помню, еще раз, я не знаю, рассказывал. Нет, тусил в Азербайджане. И познакомился с одним британцем.

Он классический такой бэтбой британский. Прям плохой парень. Он там походу уже разбил одной девушке сердце. Прям в том отеле, где мы жили. Ну, короче, все очень такое плохо. Шпана настоящая. Чавс. И вот что удивительно, от слова «нигер» он присаживался, потому что настолько ему это было необычно слышать из уст моих. Поначалу он такой, как ты, тихо на улице, ты что, дурак? При этом он ходил, курил, бросал бутылки, то есть его это не смущало. Но от слова «нигер», еще раз говорю, он присаживался. Я ему объяснял, что, чувак, мир не ограничивается твоим пузырем, той страны, где ты живешь. В Азербайджане всем похер до слова «нигер». Для них это что-то из западно богатого образа жизни. Что-то там Кенни Уэст, кроссовки какие-нибудь, капсулы наушники, я не знаю, там танцы. Для них это вот это. Для них это ничего не значит. Я могу слово нигер крикнуть на площади Гейдара

Лива, ничего не будет. Я говорю, тут другие приколы. Тут с обратной стороны заходить надо, если ты хочешь общественный диссонанс вызвать. Но, говорю, у тебя нет знаний этого региона, поэтому кричи слово нигер и радуйся. И дальше из него полилась такая расистская дичь просто. Он слово нигер стал употреблять через слово. Нигер, нигер, нигер, нигер, нигер, нигер, грязный нигер, грязный нигер. Вы представляете себе? Прорвало, что называется, человека. В общем, необходимый навык, который нужно развить, мне кажется, человеку, интеллектуально страждущему, это умение в подсознательном режиме отсекать левую пропаганду. Потому что это дело куда более сложное, чем отсекать пропаганду российскую, потому что это очень легко. Очень легко. Пропаганда российская страшна тем, что тебя ударит по голове молотком. Вот самое страшное в ней. Но то, что она травит тебе мозг, это почти нереально. Это настолько... гротескно и настолько написано, знаете, все ради денег и настолько в это не верят даже сами написавшие, что это какое-то необходимое условие. Ну, как бы, вроде как бы вот есть она пропаганда. Но вот эта пропаганда СЖВ, так называемого, куда страшнее. Еще раз повторю. Умейте ее вычитать, когда вы смотрите фильмы, книги. Прям, видите, вот тут начали агитировать. Все, смотрите спокойно. Ну что, отходим от математики и переходим к темам другим. Итак, главная опасность воспитания детей. Главный парадокс, не имеющий решения. Когда мне было 18 лет, мы часто кутили на моей квартире. Я жил тогда один. Ко мне приходили товарищи, мы выпивали, делали всякое запрещенное Роскомнадзором. Собственно говоря, в один из таких вечеров, ради куража, я решил пройтись по перилам балкона. располагающемся на девятом этаже. Я взобрался по пожарной лестнице и пошел по перилам, которые толщиной, наверное, сантиметра четыре где-то, балансируя как эквилибрист. А двумя руками я придерживался за пол балкона десятого этажа. Мой товарищ курил сигарету и лениво придерживал меня за шорты. Разумеется, если бы меня повело за эти шорты, он никак бы меня не спас. И вот пройдя вот так полный круг, я спрыгнул, был таков, выпил еще пиво. Мы скачали фильм ужасов, посмотрели, вели гай спать, все было замечательно. И вот только взрослее я понял, что это такое вообще было. Мимолетный риск просто ради риска. Просто ради желания потешить вот эту печоринскую часть души. Просто с пустоты потешить. желание сыграть в русскую рулетку, как у русских офицеров 19 века. А почему бы нет? Скучно, господа. Давайте зарядим пистолет, одной пулей покрутим и к виску. Без предпосылок, без цели, просто так. И вот эта мысль, что тогда одно движение стопы неточное, один вскрик, одно пьяное дуновение нервов, и я мог полететь с этого этажа вниз. И то, что я бы даже не осознал, что происходит. Я бы, наверное, так понял. Ой, бля. И все. И даже свободное падение – это самый коварный момент. То есть я абсолютно здоров. Со мной все в порядке. У меня нет никаких зависимостей. Я учусь в нормальном вузе. У меня есть родители. Все прекрасно. Я здоров. Я лечу. Но в этот момент я уже и мертв. Во мне зажита инструкция смерти через 3 секунды. И касаясь на скорости, там, я не знаю, с какой скоростью я летел, бетона, асфальта, все эти замечательные мышцы рук, все эти прекрасные ноги молодые, которые могли пробежать 8 километров за футбольный матч, и молочная кислота в них растворилась бы уже через сутки. Все эти шикарные глаза, этот молодой мозг, эти клеточки. это печень прекрасная, желудок, не знающий гастрита, все это расплющилось бы и превратилось в осевший труп. Чего ради? Да ничего не ради. Нынче я достиг такого возраста, когда такого риска ты избегаешь просто благодаря вопросу «А зачем?». Все. Сейчас представить, что я буду ходить в любом состоянии по такой периле, это невозможно. Но условно и мой сын он может это повторить. Ведь он пройдёт ту самую стадию взросления, как и я, когда это хочется, когда это нужно. Получается, существует условный 5% риска, что он не доживёт до 25 лет. То, что вот этот клубочек, который ты забираешь из роддома, в который ты вкладываешь невероятное количество усилий, к которому ты привязываешься, который ты кормишь, поишь, из которого ты не спишь, он просто может вот так по одному дуновению прекратить свое существование совершенно безответственно к тебе. Вопрос первый встает так. Надо ему это все запретить. Надо ему запретить риск. Надо запретить ему покупать мотоцикл. Надо запретить ему пить в незнакомых компаниях. Надо запретить ему водиться с плохими мальчишками. Но тогда ты с вероятностью 80% получаешь некого морального инвалида. Человека неразвитого, который не сформулировал свой внутренний закон просто потому, что ему не дали пройти через определенные стадии. Ведь представим две версии меня. Первая версия, которая живет под плотным родительским надзором и которому не дозволено ничего из того, что я повторял. И я настоящий. Это были бы два разных человека, скорее всего. И, возможно, тот человек, которому бы не дали все это сделать сейчас, был бы не способен ни писать, ни делать те дела, которые я делаю сейчас. Вы понимаете, какая дилемма? Либо 5% риска потери ребенка, либо 80% риска воспитания его моральным инвалидом, но зато вот при тебе живет, как Славик. И вот это настоящий парадокс. Потому что третьего варианта какого-то, его, наверное, не существует. И это, мне кажется, одно из самых главных причин, по которым умные люди могут не заводить детей. Потому что с этим ты ничего не поделаешь. Да. Дела. Вот, собственно, и все, что я имел честь сказать вам в сентябре. Давайте встретимся с вами на этом самом месте в октябре. Я вам передам шапку обратно. И штаны. А вот и хандра прошла. Стоит только хорошенько поработать, и все проходит. Мышцы разогреваются, как и мозг. И я удаляюсь от вас, маша руками. Пока-пока.

ЗАНОШУ ПОДНОС С ДЫМЯЩИМИСЯ БЛЮТУС-КОЛОНКАМИ, ИЗ КОТОРЫХ ГОРДО ЗВУЧИТ 20-Й ВЫПУСК ПОДКАСТА!

2021-10-25 · https://t.me/mudrosti/1827

Книги – это как русские цари. Бывают книги, как Иван Грозный, которые секут твой мозг в кашу, которые устраивают опричнину, вытравливают прежние идеи. Бывают книги, как Петр Первый, когда жизнь делится на до и после. Бывают книги, как Анна Иоанновна, абсолютная ебанистика в квадрате. Когда ты читаешь книгу и даже не понимаешь, зачем ее читаешь, и только руки сцепляются в кулаки. Бывают книги, как Николай Второй, после которых ты вообще перестаешь читать и начинаешь, например, смотреть фильмы. А вот у меня сейчас такой период, который можно было бы назвать смутой. Смутное время. Одна династия кончилась, вторая еще не пришла. За предыдущий месяц я бросил около шести книг. Я прочитывал какую-то их часть и переставал. Поэтому подкаст будет необычный, я буду рекомендовать не то чтобы какую-то одну книгу. Я дам вам тартар из книг. Как шутил мой товарищ, салат с майонезом и родинками. Не представляете это, пожалуйста, в уме. Но начну я с другого. Я вновь оказался в Турции после четырех месяцев России и снова подметил одну деталь. В Турции банально меньше сопротивления. Очень люди любят, знаете, великие концепции, даже если взять, например, область брака. Люди любят концепции о том, что должна быть любовь. Хотя на самом деле в браке самый недооцененный плюс, самое недооцененное качество – это удобство. Если двум людям банально удобно вместе, скорее всего, они проживут и 50, и 60, и 70 до конца дней своих. Если там держится все на каких-то эмоциях любви, скорее всего, они друг друга истреплят, раздраконят себе нервы до лирики и потом расстанутся, будут залечиваться, зализываться, как лисы после охоты. Если тебе кайфово просто нормально, хорошо, комфортно жить, это, в принципе, то, к чему природа нас готовила. Природа не готовила нас к постоянным всплескам эйфории. Она готовила нас к комфортной жизни. И поэтому мелочи внезапно перестают быть мелочами. Казалось бы, когда ты выбираешь страну, где ты будешь жить, ты должен руководствоваться какой-то великой идеей, так говорят. На самом деле, страна это в первую очередь, насколько комфортно тебе утром там вставать. Насколько комфортно тебе ходить в магазин. Вот тут это все делается очень просто. Ты набрасываешь на себя шорты и ты идешь. В России, начиная с октября... Ты пытаешься нащупать свои подштанники. Ты смотришь, сколько градусов за бортом. Но этого мало, потому что может быть ветер, который меняет всю игру. Ты выходишь на балкон. Пытаешься поплевать себе на палец. Плюешь на белье соседу нечаянно. Пытаешься измерить, с какой стороны дует ветер. Думаешь, я пойду, например, на проспект Гагарина. Он находится на юго-востоке. Значит, ветер будет дуть с северо-запада. Ты постоянно напрягаешься, как ебучий лоцман. Вставая утром, ты думаешь, ага, световой день будет длиться еще там 5 часов, соответственно, если я сейчас хорошенько поработаю, погулять я смогу уже в темноте. Так, значит, получается, мне нужно сейчас погулять, а потом поработать. Но ты выходишь гулять, и потом ты работать уже не хочешь. Короче, сплошные тяготы жизни.

Еще мне нравятся турецкие граждане. Тем, что у них очень пластичные, раскрепощенные манеры. К сожалению, у нас, у жителей СНГ, есть такое понятие, как ригидность вообще в психологии. Это зажатость мышц лица. То есть, если вы обратите внимание на среднего россиянина, там, украинца, белоруса, неважно, казаха, может быть, даже. Вы заметите, что мышцы лица, как правило, сжаты. Люди носят некую маску на лице. И я замечал даже за собой, что, когда я оказываюсь в России, на меня снова образуется эта самая маска, как будто посмертная. Я очень ее не люблю, я стараюсь расслабить мышцы, но мы же стайные животные, коммун. Ты видишь, что вокруг все ходят в масках, и у тебя подсознательно все это натягивается на твое лицо. Здесь люди в целом расслаблены, они похуистые. Категоричные похуистые. И то есть получается, знаете как, если человек, например, русский похуист, переезжая на юг, он получает дабл похуизм. Такой, знаете, коктейль, от которого ему потом не оправиться. Поэтому бытуют истории про людей, которые в каком-то Таиланде просто перестают работать, развиваться и просто начинают тупо лежать на пляже, курить бонги и ничего не делать. А люди, наоборот, которые заряжены, которые на нервах, у которых мышцы напряжены, они получают как бы такую маленькую пиздюлинку феназепамчика. Их чуть-чуть расслабляет, и они становятся более активными. Примерно так, кстати, действует и алкоголь. Механизм в том, что когда человек тревожный, человек зажатый выпивает, например, первую рюмочку, алкоголь снимает с него вот этот мышечный блок, и он чувствует прилив энергии, тонизирующее действие алкоголя. Хотя алкоголь по своей сути вообще ни разу не тонизирующий. Он типичный депрессант, то есть угнетатель нервной системы. И вот уже дальше, после второй-третьей рюмки, человек начинает чувствовать сонливость, замедление мыслей и все вот это. Но вначале прилив энергии. Просто потому, что мышечный каркас ослабляется. Поэтому соизмеряйте силы, друзья. И прикидывайте вообще, какой инъекции вам не хватает. И прикидывайте общество именно по этому параметру. А если вам не нравится никакое общество, можете просто взять котомку, набить ее вещами и уйти в лес.

Одна из книг, которую я все-таки дочитал за этот месяц и очень остался ею доволен, называется «Я ем тишину большими ложками». Давайте я кратко расскажу сюжет. Прям буквально коснусь его, покасательный. Вообразите себе, что есть дачный поселок на севере Соединенных Штатов. И люди начали замечать, что у них пропадают из дома вещи. У кого-то там пропадут консервы из тунца, у кого-то трусики жены, у кого-то шубейка. И люди стали замечать, что кто-то аккуратно вскрывает их домики и заходит. И люди пытались организовать облаву. Ставили чуть ли не капканы, но это существо всегда все обходило. И спустя 20 лет его поймали. Это оказался отшельник. Это реальная история. Там завелся отшельник. Он в скалах устроил себе лежбище. Просто в какой-то момент, ему было 20 лет, он ехал по делам на машине, и он вдруг понял, что он не хочет ни по каким делам ехать, и он просто заехал в самую глушь на машине, бросил ее. Пошел пешком, куда глаза глядят, а места там дикие. Это, по-моему, штат Мэн или какой-то. То есть, ну, это, считайте, какое-нибудь Зауралия русское 17 века. Он нашел в скалах какую-то расщелину и там обосновался. Причем он никогда не разжигал огонь. То есть, он ушел там, условно, в 80-м году, его поймали в 2013-м. То есть, 30 лет он вообще ничем не занимался, он сидел в этой… расщелине. Питался он тем, что наворует в дачном поселке. Он не охотился, не рыбачил, ничего не умел, но он воровал там журналы, книги, радиус пиздил какой-то на батарейках и слушал его музыку. И когда его спросили: «Чувак, а чем ты занимался 30 лет? Ну понятно, ты там открыл банку с сгущенкой, поел с печеньем, дальше ты что делаешь? Какой твой режим дня?» Ночью говорит: «Я просто сидел. Я просто сидел и был таков». И они такие: «А в чем прикол? Это как бы не скучно?» Он говорит: «Это скучно в начале только. То есть ваш переизбыток дофамина, он постоянно требует что-то делать. То есть если вы сейчас просто выключите подкаст, сядете там на 40 минут в тишине, ну вам станет неуютно. Вы либо заснете, либо начнете копаться в каких-то мыслях своих. Если вы сумеете преодолеть эту полосу, как высадка в Нормандии. Помните, если вы перебегаете через побережье, дальше поспокойнее, то вы открываете себе новую способность. Просто сидеть. Просто сидеть, смотреть на какой-нибудь камень, и он говорит, что это состояние, оно превыше любого блаженства. То есть никакие людские радости не даруют этого ощущения спокойствия, безмятежности, отсутствия мыслей. Ну да, это медитация, грубо говоря. Но он пришел к ней без всякой эзотерической шизы, просто инструмент. И на самом деле оказывается, что изобрел этот способ далеко не он. Вот способ блаженного ничего не делания, это в человеческой истории сплошь и рядом. Отсюда берется, собственно, вообще синдром отшельника. Почему какие-то люди покидают общество навсегда? Оказывается, что даже в Китае, на большей части ее истории, если кто-то пытался протестовать против коррумпированного императора и его двора, он что делал? Он просто оставлял общество и уходил в горы. То есть люди, которые это делали, были не крестьяне, это высший свет, они прекрасно образованные. И они просто уходили в горы и годами жили там в одиночестве. Годами, десятилетиями. Когда приходил новый император и думает: «Где бы мне найти некоррумпированного чиновника?» Он посылал за этими отшельниками и... Такой горный мудрец считался прям превыше всего. Это как такой, знаете, самотест на нестяжательство человека. То есть, если человек может из своих принципов 8-9 лет просидеть просто в лесу, ничего не делая, значит, у человека есть принципы. Вообще, это очень сильно в человеческой природе. Тот, кто способен нанести себе урон серьезный, при этом не в состоянии аффекта, не то, что ты пьяный, увидел, что твою жену трахнули, взял топор, рубанул себя по ноге. Нет, таких не уважают. А тот, кто делает это ради принципов, в абсолютно холодном разуме. Вот такие люди вызывают в обществе страх, страдания, трепет и уважение. Ну, вы помните наверняка легенду про Севла Муция, римского патриция, который был один из тех, кто охотился на этрусского царя. Ну, не буду погружаться в историю. Короче, 300 юношей договорились убить тирана. И решили так: «Ты идешь убиваешь, если тебя убили, пойдет следующий». Вот. И его поймали. Гай Муций. И этрусский царь, предчувствуя великолепную ночь, приказал разжечь огонь. И говорит: «Видишь огонь, дружище, сейчас...» Продолжение следует...

Сейчас. Тебя ждет очень неприятная смерть. Севл Муций что делает? Он подходит к этому огню и кладет на него руку. И спокойно объясняет. Понимаешь, тиран говорит. Я не один. Ты можешь сжечь меня. Убить меня. Это в твоих силах. Но нас триста. И каждую ночь мы будем приходить к тебе. И ты не выйдешь ни в туалет. Ты не осмотришь город. Ты не взойдешь на крепостную стену. И в этот момент рука горит, вы понимаете. И он недрогнувшим голосом продолжает. И мы убьем тебя. И дело твое остановится. И после этого царь, тиран, подбежал и вытащил руку, уже обугленную из огня. И, собственно, там дальше пошли реформы. Потому что он понял, что с такими людьми ты нихера не поделаешь.

Так вот, китайским мудрецам-отшельникам. Новые императоры активно зазывали их на всякие посты. Но они редко соглашались, потому что... Вот слова одного из них буквально. «У меня нет нужды в государстве». Все. И до сих пор эту фразу цитируют. Они все отклоняли, потому что они нащупали вот это спокойствие.

В средние века, когда египетские пустынники и пустынницы стали историей, были такие пустынники, которые просто уходили в пустыню, появилась новая форма христианского отшельничества. Называется анахареты. Такие люди назывались. Вы, может, слышали это слово. Они жили в темных келях при монастырях. Оставались там часто на всю жизнь, на 40 лет, на 50 лет. То есть, как это выглядело? Их сажают в такую небольшую келью где-нибудь в городе средневековом и замуровывают заживо. То есть они остаются в комнатке 3 на 3 метра, условно говоря. У них там Библия, Евангелие от Матфея и еще какие-нибудь приколы. И им приносят через маленькое окошечко такое, им туда приносят еду каждый день. Это пожертвование от граждан, как правило. Еду и горшок ночной выносят. Потому что, конечно, они засрали там все очень быстренько. И вот такие анахореты... Это, представляете, ты идешь по средневековому городу, и ты видишь где-то внизу на уровне подвала маленькое окошечко. Такое, размером с экран макбука. Как вам интеграция? И ты подходишь туда и кричишь туда. А нахарет? А нахарет? Он выглядывает туда через решетку, и ты ему говоришь. Слушай, у меня проблемы большие. Что-то как-то я выгорел. Рубил-рубил дрова. Ходил за козами, выделывал шкуры. И в какой-то момент понял, что жизнь моя одной тоже. Да и жена что-то как бы не моется уже 40 лет. Как-то мне взгрустнулось. И Анна Харет начинает тебя, короче, терапевтировать. Они реально использовались как психотерапевты первые. Ты получаешь свою консультацию, кладешь там кусок сыра. Маздама, например, он его забирает, ты уходишь. И вот такие вот окошечки экстренной психологической помощи. Очень часто туда женщины совались, потому что средневековые мужики-то жили херово, женщины еще хуже жили. И у женщины это единственный способ был жить более-менее спокойно, спрятаться туда. И одна из них так сказала, люди думают, что наша жизнь страдания, на самом деле в каждом нашем дне больше радости и настоящего счастья, чем случается за всю жизнь у тех, кто ищет этого в мирских благах. Представляете себе?

И в Англии, до чего дошло, там где-то в 19-м, ну, соврал, соврал, в 18-м веке лорды богатые, они пытались делать такие гроты у себя в поместье. То есть, прикинь, ты вырываешь погреб и подаешь объявление в газету. Ищу отшельника, ищу анахарета, нужно заселить туда. Это как, знаете, скворечники сейчас делают, чтобы туда грач какой-нибудь заселился, и ты мог его кормить батоном. Вот раньше на отшельников такую ловушку делали. То есть, ты строишь келью, и в какой-то момент ты обнаруживаешь там отшельника. На самом деле им предлагали даже контракт. Например, там 7-летний, 8-летний, туда включается одна... порция пищи в день и все. То есть ты 7 лет так служишь, потом выходишь, тебе дают нормальные такие деньги. Были и фанатики. Например, была такая женщина Палмо. Она вообще никогда не ложилась.

То есть у нее обед был, она не ложилась. Она спала сидя на маленькой платформе для медитации. То есть 12 лет человек не ложился. Да. Ну, вы видели, наверное, если смотрели видео, например, из Варанаси, там вот многие мудрецы, хотя хуй знает, может, дураки, они берут обед, например, держать левую руку все время поднятой. Погуглите это, как выглядит. Там через год получается так, что рука начинает усыхать. От того, что она все время поднята, видимо, кровь не поступает, рука начинает так изворачиваться, как корень в лесу, и он перестает чувствовать боль. И у него просто рука вот атрофируется. Говорят, что таким образом ты приходишь к мудрости.

Самое главное, что из всей этой истории с отшельниками я сумел вынести, это одна мысль, которую указал один из отшельников. Он сказал, что люди думают, что в жизни важно что-то понять. На самом деле, главное понимание жизни в том, что понимать тут нечего. Короче, эта книга, это как художественное произведение с элементами нон-фикшена. Вот ее прямо я советую. «Я ем тишину большими ложками». Читается легко, но мысли достаточно громоздкие. Такие, которые отягощают, как, знаете, машина денег в кармане.

Воодушевленный книгами про отшельников, я решил углубиться в тему. Я взял книгу Торро, которая называется «Жизнь в лесу». Тоже про отшельника 19 века. Начал читать, и, боже мой, я забыл открыть форточку, и в какой-то момент я понял то, что стало так душно в комнате от вот этой книги. То, что я начал задыхаться. Просто CO2-то стало так много, что я чуть не потерял сознание. Душно, пиздец. Невозможно читать эту книгу, как оказалось. Хотя были забавные моменты. Например, вот. Кто не знает соленую рыбу, насквозь провяленную и гарантированную от порчи, более нетленную, чем любые мощи проповедника? Вот такие вот моменты, конечно, везде. Как говорится, ты никогда не знаешь, где ты найдешь панч, друзья. Ты можешь искать панч, ты можешь читать книги, переворачивать рэп-баттлы, а панч найдешь где-нибудь в магазине Magnet Cosmetics, где какой-нибудь дедок что-нибудь скажет, там ебутся быки с тараканами однажды, дед сказал. Вот эта фраза меня поразила до глубины души.

Бросив эту книгу, я перешел к следующей. И эта книга была про человеческую речь. Как она образовалась и вообще почему люди начали говорить... Я предвкушал ее, но в какой-то момент я понял, что это одна из тех нонфикшн книг, где автор просто накидывает факты, как из пулемета Википедии. Знаете, был пулемет Гатлинга, а бывает и википедийный пулемет. Есть еще люди такие, кстати, которые не очень способны вести диалоги. Вообще, вести диалог это… Очень сложно. Я в своей жизни знал, наверное, ну человек 10, которые могли вести диалог. Причем с образованием это никак не коррелировалось вообще. То есть один из них вообще был из глухой какой-то башкирской деревни в армии. Диалог это когда ты отвечаешь на реплику, сказанную тебе собеседником. Ты отвечаешь исключительно на эту реплику. Ты отвечаешь так, чтобы он потом ответил на твою реплику. Это обмен. Большинство людей – это люди моноложные. То есть это люди, которые беседуют монологами. То есть как у них происходит беседа? Например, ты историю заводишь, говоришь, вот там Османская империя, вот она, вот у нее пик, например, был в 15 веке в Османской империи. Дальше она начала проседать, потому что Османская империя – это такая, знаете, она держалась чисто на пассионарности. Это… Такая ватага бравых пацанов, которые резко воодушевились и поняли, что вокруг какие-то рыхлые образования, и можно всем надавать пизды, забрать золото, забрать их женщин, всех изнасиловать и пировать на груди золото, как Скрудж Макдак. И когда они все завоевали в округе, они поняли, что структуры у них нет, что система у них какая-то до сих пор оставшаяся полуплеменная, то, что наделы до сих пор они нарезают своим людям. То есть у тебя был охранник, например, ты ему отдал какую-нибудь Вологодскую, нет, не Вологодскую область, а, например, предместе Ден Изли. И в итоге все это управляется коррупционно, гадко, в гаремах полный швах, в гаремах старшая мамка всех травит. Кроме того, до сих пор действует правило, при котором, как только ты приходишь к власти, ты тут же имеешь право по закону потравить нахуй всех своих братьев, представьте. То есть это прям по закону. Какой-то султан ввел такой закон, что чтобы не было неразберихи, ты приходишь к власти, всех травишь. И когда приходил новый султан… В Стамбуле наступала ночь длинных ножей. Это значит, что султан, он же, у него, во-первых, был гарем. Во-вторых, он трахал кого хотел. Наложниц, чужих жен, каких-то бродяг, я не знаю, да всех подряд. Молочниц, ключниц, постельничек, всех. Султан просто трахал всех. И, соответственно, у него была куча бастардов. И бастард, он в каком-то смысле тоже имел право на престол. Поэтому, когда приходил его сын к власти, он выяснял, где живут все бастарды. А их там были сотни. И по всему городу живет какая-нибудь там ключница, у нее там 10-летний сын. К ней приходят в эту ночь люди и просто говорят, ничего личного. И таганом прирезают горло ее сыну, а ей говорят, все, к тебе претензий никаких. Просто чисто бизнес. Вот. И то есть вот это все, Османская империя, управляемая вот этими вот всеми правилами, начала проседать. Недаром ее в 19 веке называли больным человеком Европы. В этом, кстати, большое отличие от Российской империи, которая стояла крепко. По большому счету, ее падение это скорее недоразумение, которое случается с прилично одетым спортивным мужчиной, когда сверху на него падает кирпич. Османская империя была обречена. Изначально это была все равно азиатско-племенная троеболистская структура.

Выпуск: ЗАНОШУ ПОДНОС С ДЫМЯЩИМИСЯ БЛЮТУС-КОЛОНКАМИ, ИЗ КОТОРЫХ ГОРДО ЗВУЧИТ 20-Й ВЫПУСК ПОДКАСТА!

Фрагмент 3/6:

Как говорится, рак легких. И когда ты говоришь это все человеку, ты, допустим, доносишь ему этот месседж. И он вместо того, чтобы говорить «Подожди, я с тобой не согласен», говорит: «Османская империя, как ты говоришь, была слаба, но не забывай, роднулькин, то, что в средневековой Османской империи уже были элементы социализма. То есть государство было. А ты говоришь то, что это ватага бравых пацанов. Например, цены на хлеб, они были регламентированы в зависимости от сезона. То есть нельзя было продавать хлеб дороже, чем эта цена была установлена. Это же почти Советский Союз, социальное государство. Например, убийства в средневековом Стамбуле были явлением сравнительно редким, в отличие от условного Парижа. Причина была знаешь в чем? В том, что убийцу, если убийцу не находили, то жители квартала, где произошло преступление, должны были платить очень крупный денежный штраф. Так что османы были ого-го, дружище. Вот это называется диалог. А человек что делает? Он в ответ выдает свой монолог тебе. То есть он говорит: «Ага, а инки во времена инков там хуё-майё», а ты ему уже не про инков, ты говоришь: «О-о-о. А Московское царство?» А он такой: «А моя жена? А моя жена? А моя жена тиктокеров продает. А у меня в квартире живет крот. У крота две ноги. Он слился с двухвосткой в саите». Понимаете? Это идет такая... перестрелка монологами. Я от нее, честно, очень быстро устаю. Раньше, до эпохи интернета, возможно, это было очень познавательно, потому что ты узнаешь очень много нового. Но сейчас интернет полностью вычеркнул это. То есть любые факты лучше получать из интернета, чем от людей. Там это все более структурировано, более трастово. Ты всегда можешь почитать, например, на том же форуме, если ты прочитал какой-то тезис, ты тут же можешь почитать, что говорят про это другие специалисты. Тут ты как бы выслушал какую-то реплику, ты не знаешь, тебе напиздели или это правда. И поэтому диалоги вести вообще мало кто умеет.

И когда я встречаю человека, умеющего в диалог, я воодушевляюсь. И вот представьте себе, эта книга про историю речи, она именно такой оказалась. Автор не развивает какие-то тезисы, он просто нашвыривает на тебя факты, причем, как очень любят делать американцы, он очень много оставляет фактоидов. То есть он прям пишет цифры: «165 исследователей в 2011 году, 9 мая». Он все это четкое название выписывает. В итоге складывается впечатление, что ты читаешь какую-то очень умную книжку. Но на самом деле вот за этими фактоидами нет мысли. Нет личности. И от таких книг я очень быстро устаю. Потому что они ничем тебя не начиняют. Понимаете, вот как пирог с куропаткой начинен куропаткой. Как поросенок начинен гречневой кашей, так книга должна быть начинена какой-то последовательностью. Немного отвлекусь. Вообще, что такое образованность? Многие люди путают образованность с эрудицией. То есть эрудированный человек, он очень много помнит имен. Он очень много помнит деталей. Он помнит цитаты из книг. И вставляя все это, он насыщает, обогащает свою речь. И вам кажется, что вы слушаете что-то чрезвычайно умное. Это первая группа людей. Люди с хорошей памятью, которые читают много книг и тупо все запоминают. Есть люди другие, они не запоминают то, что они читают. Книги на них действуют немножко иначе. Они изменяют структуру их головного мозга, изменяют, грубо говоря, нейронные связи. И люди не могут сказать, как именно связи изменились. То есть человек может не помнить ни одной цитаты, ни одного факта, ни одного рассуждения. Он просто будет мыслить и действовать изменённым книгами, изменённым опытом. Не обязательно книги. Книги – это частные случаи любого опыта. То есть человек... не производит впечатления умного, он просто поступает и думает по-умному. Вот таких людей почему-то в нашем обществе не очень уважают. И считают: «Ну что он ничего вспомнить не может, какой же он образованный человек». Я-то думал, он там Гегеля может цитировать. А он может прочитал Гегеля. И понимаете, и Гегель уже у него в прошивке. Гегель уже в его центральном процессоре. Он тебе не процитирует именно философию природы по Гегелю. Он зато знает то, что идея, она должна трансформироваться в органическую природу. Через физическое, через химическое. И он будет действовать так. Он услышит какую-нибудь идею в компании, и такой будет думать: «Ребята, давайте ее воплотим». И он будет стремиться к ней, потому что он знает, что идея ничего не стоит. Она пуста, пока она не воплощена. Вот эта прикладная мудрость берется оттуда. Ну а что касаемо книг, в книге самое главное, должна быть хрия. Как знаете, у греков такой способ рассуждения, считалось прям какое-то золотое сечение. То есть ты хочешь какую-то идею донести, например, то, что там Сашка Соловьев спиздил, например, берца в сушилке. Для начала ты пытаешься заинтересовать публику своим высказыванием. Ты говоришь: «Господа сослуживцы! Полагаю, один из вас не обнаружил сегодня своих сапог». Дальше дается обоснование тезиса. Ты говоришь: «Ибо Сашку Соловьева видали в два часа ночи крадущимся как мышь в сторону сушилки». Дальше идет фраза, называется противопоставление. То есть ты должен отразить аргумент соперников. Но, как известно, около сушилки находится туалет. Возможно, Сашка Соловьев пошел посрать, господа. Дальше. Подобие. То есть ты рассматриваешь подобные ситуации. Но, когда в прошлый раз из сушилки спиздили мои носки с Микки Маусом, Сашка Соловьев был также обнаружен в 2 часа ночи кравшимся в сушилку. Дальше свидетельство. Ты ссылаешься на авторитетные источники. Однако, господа Дневальный, стоявший на тумбочке, видел, как Сашка Соловьев приоткрыл дверь именно в сушилку, а не в туалет. А дальше заключение. Твоя мысль, высказанная в первом пункте, она должна усилиться всей мощью этой хрии и обрушиться заново на головы твоих слушателей. Таким образом, господа, нет сомнений в том, что Сашка Соловьев есть крыса. И предлагаю эту крысу забить стульями. Господа дагестанцы, просьба взять банки. Понимаете, если вы рассуждаете по хрии, это, кстати, раньше это мы учили в гимназиях, вот таким вот вещам. И поэтому стройность речи гимназистов поражала. То есть, если вы сейчас привыкли слушать кашу, вроде той, которую вы слушаете сейчас, это еще, кстати, не самая плохая каша. Она еще из твердых сортов пшеницы. А бывает такая кашка, что человек говорит-говорит и непонятно, что он хотел сказать. То есть он накидал фактов, что-то «а в чем сила?». Где позвоночник твоей речи? Вот на хрию может накладываться вообще все что угодно. Просто приучите себя мыслить хрийно. Единственное, что забавное вычеркнул из этой книги, помним, да, тезис о том, что ты нигде не знаешь, где ты отыщешь. Был такой тейк про кастратов. На самом деле... Вы, наверное, знаете, что такое кастрата. Если вкратце, буквально это мальчики, которым в период полового созревания отрезали тестикулы или перерезали семенной канал, и в итоге они не меняли свой голос в возрасте 12-13 лет. То есть у них продолжался мальчишеский голос, но не совсем мальчишеский. Он становился нечто средним между женским голосом и голосом мальчика. И этот голос очень ценился в опере. И самое, что интересно, это... Вы можете послушать голос

Кастрата. Последний Кастрат, он умер в 1922 году. Имя его было Александро Морески. Он пел в хоре Сикстинской капеллы. И в 1912 году папа Пий X ввел запрет на эту варварскую практику, но Морески, когда он заканчивал, он был одним из последних кастратов, уже был фонограф. То есть это такая претича микрофона. И то есть его голос в 1903 году записали. Это единственные записи кастрата, сохранившиеся в мире. Представляете себе? Я тут вот прям оставлю ссылку на YouTube. канал, где собраны его записи. А для тех, кто не хочет отвлекаться, я прямо сейчас, где-то 30-40 секунд записи вставлю вот сюда. Надеюсь, не заблокируют. Субтитры создавал DimaTorzok. Мужику 50 талет. Красиво, да? Стоило ради такого яйца отрезать, конечно. Очень классно. Следующий ЛЖД, мои смуты. Это... Книга известного историка, в узких кругах очень даже культового, Волкова «А почему РФ не Россия?». Начал читать с воодушевлением. Главная идея книги о том, что мы плохо представляем, что есть историческая Россия до 1917 года. То, что, например, когда Навальный говорит, что мы в будущей России сделаем так, что все чиновники отчитывались о своих доходах от мала до велика, он, наверное, не знает то, что до 1917 года такой инструмент был. То есть, фактически от директора гимназии до министров и великих князей каждый подавал каждый год декларацию, в которой указывались не только его доходы, а доходы его жены, доходы именно от имения, именно от полученных каких-то должностей. То есть историческая Россия в этом плане... Ну, после 70 лет большевиков мы плохо себе представляем, что есть Россия. С тезисом я согласен. Но меня сломал язык. Очень канцелярский. Очень, знаете, такое мертвое слово. Причем не сказать, что это язык сложный. Тут скорее дело в том, что это язык… как будто специально выпускает шипы, чтобы ты не продрался сквозь него. По мне, так писать книги в 2021 году таким языком, это как стрелять себе в ногу, потому что цель любой книги, чтобы ее прочитало как можно больше народу, потому что книга изначально научно-популярная, она предназначена не только для ученых. Но вообще бюрократический язык, конечно, это язва, это мор. И в этом плане, конечно, Волков продемонстрировал тезис о том, что РФ не Россия, потому что на таком канцелярите в дореволюционной России, в принципе, люди не писали. Его письмо есть, собственно, наследие Советского Союза, как бы это, может, обидно не звучало. Потому что чем тоталитарнее режим, чем вкратце становится…

язык письма. Потому что ты пытаешься сказать многое, не сказав ничего прямо. Так появляется, например, обилие пассивного залога очень сильно. То есть не кто-то сделал, а изменение было проведено. Понимаете, забавно, что таким языком, я подметил, говорили раньше на районе так называемые среднички. То есть не крутые пацаны, но и не чуханы. То есть они не говорили, ну я же решил там вот что-то. Или мы же решили, ребят. Там говорили, ну нами же решено. Понимаете, немножко меняется сам посыл, то есть акцент на посыл. Не то, что я что-то сказал, а то, что первично было что-то сказано, а кто сказал, я немножко это припрячу, знаете, приворошу и пудрой замажу. Ну и вдобавок к этой книге, тот же Волков, он параллельно с вот этим канцеляритом использует такие выражения, как, например, ублюдский режим. Понимаете, это настраивает тебя очень на какой-то странный лад. Мы же люди как? Мы обезьяны. Мы снюхиваемся. Мы первым делом пытаемся понять, кто есть человек по его тону, по стилю его взгляда. И вот этот посыл, когда человек говорит глухим канцеляритом, запакованным, знаете, такой, в тонированном, и периодически оттуда в такие вот молнии выскакивает «Ублюдский! Гадский! Воровской!» ты перестаешь как будто верить этому автору. И ты понимаешь, что он встал на одну позицию, очень четкую, и, в принципе, ты не можешь представить, чтобы он сказал, но, несмотря на это, в Советском Союзе, например, было очень хорошо реализовано вот это. Он, в принципе, никогда такого не скажет, потому что для него есть черное и белое, и, соответственно, читать такие книги... это как смотреть пропаганду. Пропаганду и рекламу смотреть очень интересно, потому что ты смотришь не на что говорит человек, а ты смотришь, как он это делает. Ты изучаешь какие-то техники, какие-то приемы. Я лично обожаю смотреть рекламу. Если можно посмотреть рекламу или какую-нибудь агитацию, даже когда были выборы в Думу, недавно я был в Москве в этот момент, и знаете, около метро люди раздавали газеты от разных партий я старался всех взять и посмотреть вообще о чем они там пишут потому что мне очень интересно как например кпрф за себя агитирует как она видит себя то есть что такое агитация то есть человек или какая-то структура выставляет некие аргументы вперед это как шахматы знает он выдвигает вперед пешек и ты можешь посмотреть что именно этот человек считает важным и То есть то, что он выставил вперед, очевидно, он считает это убийственным аргументом. Если, например, человек в первую очередь рассказывает про свою красоту, значит, он считает красоту наиважнейшим качеством среди людей. Банальная мысль, да? И изучая такие аргументы, ты можешь примерно проникнуть в мысли агитирующего. Разумеется, неважно, правду он говорит или неправду, это вообще неинтересно. То есть рекламу или пропаганду надо читать именно с этих позиций. А то, что каждый считает какие-то качества более приоритетными, это естественно. Потому что есть такая мысль, что все люди разные. Но эту мысль мало услышать, ее надо прочувствовать. Есть же две степени понимания. Когда ты слышишь какую-то мысль, она через тебя проходит, и она оставляет какой-то эмоциональный отклик. После этого ты эту мысль, конечно, воспринимаешь иначе. Так вот, мысль о том, что все люди разные, может, в принципе, подтрудить любой человек, например, болевший, например, какой-нибудь депрессией. Или, например, человек, который пережил какое-то горе. Он может представить, что, например, вот в июне тебе настолько плохо, а, например, в июле ты начал излечиваться и тебе хорошо. И вот эта вот разница между плохо и хорошо, она показывает вообще, насколько химический баланс в башке… он вообще меняет все вокруг, он меняет твою личность. Когда все плохо, тебе кажется, ты перестаешь верить во что-либо. Тебе начинает изменять память, тебе кажется, что всегда было плохо. Более того, начинает казаться, что радость, в принципе, как эмоция, не существует. То, что люди ее придумывают. Соответственно, человек, у которого нет этой болезни, или который излечился уже, ему кажется, что, в принципе, горевать так сильно, это нереальная эмоция. Получается, что каждый человек носитель своей персональной химической лаборатории в голове. И в этой лаборатории для него готовятся коктейли. И через эти коктейли он уже смотрит на реальность. Поэтому даже вот вам совершенно обычная история. Пример. Мужчины, которые становятся отцами, у них меняется определенно какой-то химический баланс в голове. И они становятся очень часто плаксивыми. Эту историю я слышал не от одного человека. Они становятся очень эмоциональными, очень лобильными. То есть они смотрят там какие-то мультики, и у них наворачиваются слезы. От мамонтенка, от, не знаю, они видят собачку бездомную. Любые новости про младенцев, то, что где-то там младенцы прибили ребенка, у них вызывает праведный гнев. То, что у холостого мужчины не вызовет никаких эмоций. Поэтому холостой и молодой отец, они друг друга никогда не поймут, потому что у них разный химический баланс в голове. То есть, наверное, это природой как-то осмыслено. То, что человеку, у которого ребенок, ему хорошо бы эволюционно, если бы впрыснула окситоцина какого-нибудь, а уровень тестостерона у него уменьшается, он становится более плаксивым. Соответственно, когда мужчины, например, находятся в казармах, лоббильность – это эмоциональная, это смерть. Поэтому, я думаю, окситоция уменьшается в ноль, тестостерон прям идет до вершин, плюс физнагрузки. Это два разных человека, я к этому. Это два разных вида человека. Если бы представить такой аттракцион, в котором ты заходишь, например, в темную комнату, к тебе подключают капельницу, и в твоей голове создают химический баланс, например, который был у Наполеона большую часть его жизни. Потом на пять минут тебе ставят баланс неудачника. Такой классический неудачник. Потом ставят человека, который прошел войну. Потом ставят человека, который влюблен. Мне кажется, если бы через такой аттракцион периодически пропускать людей, мир бы стал намного более терпимым. Потому что ты, в принципе, бы понял, что какие-то истины, вшитые в тебя, они не являются истинными. Они истинны только под этим веществом, под которым ты сидишь. Это как, знаете, под определенной там марихуаной ты становишься тревожным параноиком. Под водочкой тебе, наоборот, кажется, что мир, собственно, соткан из возможностей. Главное сейчас только вот выйти, а чтобы не спускаться по ступенькам, мы сейчас просто с третьего этажа прыгнем, чтобы быстрее на улицу выйти и делать дела, делать бизнес на улицах этого города. Если среднему интроверту дать спид-офф и чуть-чуть водочки налить, он почувствует, наверное, то, что ощущает каждый день без всяких веществ холерик, экстраверт – харизматичные мужчины. Вот так себя ощущают харизматики. Их постоянно прет, они чувствуют ах, ах, качает, понимаешь? В какой-то момент времени, например, когда ты позанимаешься спортом, такое ощущение в голове возникает. Это прикольное ощущение. Когда ты, наоборот, там два дня сидишь дома хуйней занимаешься, не выходя, у тебя, например, падают какие-то показатели, и ты начинаешь ощущать себя совершенно иначе. Поэтому первая мысль человека умудренного это Полное отсутствие осуждения. Ты перестаешь вообще осуждать гнивливых, сыкливых, лудоманов, алкоголиков, психопатов. Смысла осуждать в этом никакого нет, потому что ты бы при их химии вел бы себя примерно плюс-минус так же. Поэтому, когда ты видишь, например, в очереди крикливую мамашу... Осуждать ее нет смысла. Внутри ее химии это самое адекватное поведение. Ну, к этому прибавляется еще и призма ее опыта, конечно. В этом плане правильно тот же Триер говорил то, что человек борется со своими демонами. Что такое демон? Это демон. То состояние и та эмоция, которые являются доминирующими в твоей личности. Из-за вот этой химии. У кого-то это тревога, у кого-то это подавленное состояние, у кого-то это гнев. Есть же пиздец гневливые люди. То есть, которые спонтанно гневливые. То есть, люди, которые могут убить кого-то просто, например, за ссоры. То есть, есть люди патологически неверные, которые вообще не блюдут верность. Осуждать их тоже смысла нет, потому что такова химия их мозга. Конечно, я сейчас занимаюсь, может, неблагородным делом, выгораживая всех якобы преступников, но я говорю не совсем это. Я не говорю, что за это не должно следовать какого-то наказания. Наказание следовать должно, не должно следовать ненависти. Должно быть понимание, почему человек поступает так. А наказать его прекрасно, когда кот нагадил, ты не испытываешь к нему ненависть, что из его жопы идут какашки на твою подушку. Ты пытаешься сделать так, чтобы кот в дальнейшем не гадил. Методы могут быть жестокие. Но ненависти нет, вы понимаете? Это должна быть скорее хирургическая благосклонность. Когда ты гуманен, но твоя гуманность не подразумевает жалобность. Она подразумевает быстрые меры при помощи скальпеля. Но при этом ты делаешь это ради любви. Больше похоже на монолог какого-то маньяка, согласен. Надеюсь, вы правильно это поняли. То, что скальпели здесь, это просто красивая метафора. Например. Есть такая эмоция, как зависть. Я не знаю, почему так сложилось химически, но во мне эта эмоция вообще не превалирует. Я, в принципе, человек категорически независливый. Я даже так рассуждаю. Если я вижу, что у всех людей вокруг идут дела хорошо, я скорее радуюсь, потому что я думаю, как? Если у всех идут дела хорошо, значит, все будут добренькие. Значит, люди будут добрее ко мне, условно. То есть у меня больше шансов получить от них благо. Согласитесь, легче найти работу в условной Швейцарии, чем в условном Бангладеше, где все бедные.

Есть люди, которые мыслят иначе. Им обязательно надо, чтобы у кого-то шли дела плохо, чтобы на их фоне ощутить, что я еще ого-го, у меня все нормально. И вы заметили, вы, наверное, замечали такое, то, что вообще завидую, это скорее используется как положительная

Эмоция. Когда кто-то выезжает в отпуск, мы берем сейчас абсолютно медианный срез россиян, ни айтишников, ни предпринимателей, ни каких-то людей обеспеченных, а вот такой вот средний российский класс с 35-40-50-70 тысячами рублей дохода на человека. Когда кто-то из них выезжает в свой законный, единственный в году отпуск, что пишут люди в комментариях ему коллеги? Они пишут «завидую». Вот это вот слово, вот это прям паттерн. Понимаете, я увидел не у одного десятка человек. И потом тот человек, он может также написать, например, «грею ножки в море». Все, им пишут «завидую». Ох, завидую. Красотка, завидую. И потом эта же красотка, она... своим комментаторам, когда они поедут в отпуск, она тоже будет писать то, что она им завидует. То есть у людей есть фиксация на эмоции зависти.

Вот у меня лично есть фиксация на времени, как одном из четырех измерений. Я прям фанат времени. Я очень часто даже лежу и перекладываю разные события из одной системы координат в другую. Вот, например, расскажу вам. Допустим, эпоха религиозных войн в Европе, там, 1630-е годы. Ты пытаешься понять, ну, вообще, когда это было. Ты знаешь, что там Петр Первый в 1600-х, там, каких-то 90-х годах начал свою деятельность. Ты пытаешься прикинуть, далеко ли от Петра до религиозных войн в Европе. Ты что делаешь? Ты берешь, ты все на 20-й век переносишь. И делаешь так, например, я родился там в 1800-х. Ой, 800. Спалился, друзья. В 1890-м я родился.

150 лет мне. В 1990 году ты, условно говоря, родился, значит, Петр I обстоит к религиозным войнам так же, как твое рождение обстоит к 1931 году. Ну, то есть, индустриализация, Сталин, все дела. И ты сразу понимаешь этот размер, потому что просто века они ничего не дают.

Как известно, время, оно очень сильно прессуется вниз. То есть, есть какой-то период у каждого человека, где проходит вот этот водораздел, эта граница на... Время понятное ему, и время просто, ну, давно это было, дядь Саш, давно. Условно говоря, между первым веком и шестым веком до нашей эры целых 500 лет. Но для нас это одно и то же. Даже для людей, которые знают историю, но в целом это очень давно. То есть, если тебе преподнесут там какой-нибудь подарок, скажем, «Колян, вот это первый век до нашей эры, а вот это седьмой», ну, для тебя это одинаково будет, одинаково очень давно.

А если тебе преподнесут, например, скажут, что вот это 2001 год, а вот это 1540. Представляете, когда только-только Америку открыли, ты разницу почувствуешь. И вот интересно, где проходит эта граница для каждого человека. Вот для меня я посчитал где-то по наполеоновским войнам. Вот примерно после наполеоновских войн. Для меня история, это скорее даже не история, а эмоциональная память человека. История семьи, понимаете, это немножко другое.

Ведь откуда берется ощущение времени? Возьмем 2015 год, который для нас очень важен. Вспоминаем количество эмоциональных заклепок, так называемых. Как, знаете, когда прикалывают, например, карту к стене, используют кнопочки такие острые, о которых еще пальцы режутся. Вот каждый эмоциональный момент – это вот такая кнопочка. В 2015 году ты вспомнишь достаточно событий в своей жизни. 1999 год. Для тебя это до сих пор очень ярко. Это потому, что жил аж ты тогда. То есть для тебя это время прямо окрашено. Например, 1980 год. Тебя, допустим, еще не было. Но были твои старшие братья, твои родители уже жили. Из их рассказов для тебя это время все равно не история. И вот так вот с каждым десятилетием отдаляясь все вниз и вниз...

Кстати, вы как время представляете? Как настоящее время наверху, а дальше вниз? Или настоящее время тут, а дальше налево? Вот это тоже очень важно. И чем глубже ты уходишь вниз, тем этих эмоциональных заклепок становится все меньше и меньше. Вот я знаю про свою прабабушку. Я смотрел кучу ее фотографий. Она не дожила три года до меня. Она умерла за три года до моего рождения. Но я про нее знаю очень много. И ее жизнь для меня... Это не история. Она родилась в 1905 году. То есть она прекрасно помнила тот день, когда был свергнут Николай II. Она прям так говорила, что все очень обрадовались в гимназии, но не потому, что там все были против царя, а потому что в этот день распустили всех по домам, они такие «Оу, веселье, поехали на санках кататься, на ледянках кайфовать, к маменьке на пироги». Дальше я знаю про ее родителей кое-что. И вот примерно до уровня ее бабушек, прабабушек, для меня это что-то имеет какой-то смысл. Дальше цепочка обрывается. Дальше начинается дремучий лес моих предков. Я ничего про них не знаю. Я не знаю, кто они, где они. Эти люди были, их кровь течет в моих венах, их частицы ДНК в моем ДНК, но я про них ничего не знаю абсолютно. Для меня они уже начинают быть тем же самым, что, например, древние славяне. Вот где-то, даже не совсем наполеонские, 1840-е вот такие вот года.

Есть такой фильм «Человек с земли» 2007 года. Скорее даже не фильм, а спектакль. Знаете, вы можете сами этот фильм полностью повторить, если у вас там есть 5-7 друзей, вы можете просто один в один его заснять, потому что там ничего не происходит, люди сидят в комнате и беседуют. Фильм о том, что произошла биологическая аномалия, и один мужчина сумел прожить 14 тысяч лет. Более того, он никогда об этом никому не рассказывал, а тут он решил уехать из своего университета, где он работал аспирантом, и, соответственно, созвать прощальную вечеринку своих коллег. И вот они приезжают, там ученые разные, вот сидят в комнате у него, там попивают пивко, и он говорит, слушайте, а мне 14 тысяч лет, 12 тысяч лет до нашей эры я родился в Неолите. Но они, разумеется, в шоке, они начинают ему задавать какие-то наводящие вопросы, пытаются понять.

Диалоги довольно забавные. Посмотрите фильм, рекомендую.

И в какой-то момент я так подумал, а у этого человека, которому 14 тысяч лет, у него бы где вот эта граница времени проходила? Я, честно говоря, очень сомневаюсь, чтобы вообще он был очень полезным собеседником. Потому что наша память устроена так, что каждую ночь при засыпании она стирает 95% того, что произошло за день. Вот, допустим, вы слушаете этот подкаст в 5 часов вечера. Наверняка вы можете в точность до 10 минуток сказать, чем вы занимались сегодня. По поводу вчера вы такого уже не скажете, потому что 90% этой информации стерто. Вы запомнили самый какой-то конспект этого дня, какую-то выжимку. И так происходит с каждым годом. Попробуйте, например, вспомнить, чем вы занимались хотя бы там 10-15 дней из 2010 года, например. Не какие-то яркие моменты, а, например, там 16 февраля. С 16 февраля до там 19 февраля. Вот эти три дня, вы хоть что-нибудь вспомните из них? Ничего не вспомните, они пропали. Целиком пропали. Все это спрессовано и давно уже удалено. Тройным методом Гутмана все пройдено и уничтожено.

Поэтому, я думаю, вот этот человек, которому 14 тысяч лет, если ты его спросишь, например, про какой-нибудь 14 век, где он был, он, мне кажется, будет долго думать и такой, ну, с Васко де Гамо разговаривал, из интересных мам... или подожди, или это с Колумбом я говорил. Ну, короче, ну, короче, шапка у него была... А, или не было шапки. «Да иди ты нахер! Чего ты меня напрягаешь?» Мне кажется, вот какой-то такой диалог бы был. А если еще глубже, он вообще бы ничего не вспомнил. То есть он вспоминал бы какие-то сверхяркие моменты из своей жизни, как он там чуть не упал в какой-нибудь там колодец, например.

Но он бы даже не смог сказать, там, 5 век это был или 8. По деталям быта, по вот этому всему, это все уничтожено было бы в голове. Потому что если человек не умеет забывать, он, конечно, умирает. Потому что мозг не приспособлен под хранение такого количества информации.

А еще есть такая функция у мозга, он врет. Он очень любит врать нам. Он иногда не признается в том, что он что-то забыл, знаете, как шкодливый школьник. Он начинает выдумывать на ходу. Поэтому у людей, которые были в одном и том же месте в одно и то же время, очень часто разнятся очень сильно показания. Не потому, что они сознательно придумывают, а потому, что мозг, он знаете, как в фотошопе, когда делаешь панораму из трех фотографий, если где-то у тебя рука дрогнула и туда не попала, например, часть информации, он просто может ее заполнить информацией, основываясь на соседних регионах. Вот так же и мозг. То есть наш уважаемый дикарь из Палеолита мог бы очень сильно еще нам наврать, сам этого не понимая, выдавая, сам веря в свое вранье. Если бы он не вел дневник. Одно важное замечание. Поэтому все люди великие прошлых эпох, они все вели дневники. Потому что это единственный способ видеть свое прошлое настоящим, каким оно было в тот момент. Вот.

Помните, я недавно говорил, что человек, например, из состояния депрессии, ему мир кажется другим. Вот поэтому есть такая техника, психотерапевты тебе говорят «веди дневник», потому что он помогает тебе по-настоящему взглянуть, то, что, например, да, были радостные дни, да, были радостные часы, то есть просто там вот моя память начинает играть против меня. И это очень полезная техника, и человек начинает через этого карабкиваться часто, потому что видит то, что ему просто лжет его мозг. Он начинает переписывать историю нашу общую. И вот этот человек, у него единственный шанс был что-то запомнить, если ввести дневник. Но как бы вы ввели дневники, если вам 14 тысяч лет? Во-первых, большую часть истории не было никакой бумаги и никаких ручек. Это появилось лет 200 назад, 300 может быть. До этого приходилось писать на очень сложных инструментах. Таким как пергамент, я не знаю, перо какое-нибудь. Дальше еще клинопись. Ну вот клинопись, например. Как бы он записал? Это же очень... Язык вообще не был приспособлен под выражение сложных чувств. Изначально же язык и письменность, они появились не для того, чтобы мы обсуждали, какой у нас там опыт был травмирующий, кто тут абьюзер у нас, какие-то вот такие вот вещи. Он нужен для того, чтобы сказать, например, два куска сыра, шесть рупий долга Абдурахман должен Сулеймия. Там 15 плит лежат справа. Это абсолютно язык бухучета. Из бухучета развился язык. То есть, что бы он смог таким языком рассказать? Ну и более того, ну, написал ты что-то на плите каменной весом 40 килограмм. Что ты с ней дальше делать будешь? Сколько ты испишешь таких плит и куда ты их денешь? Кроме того, время уничтожает очень шустро все. Время на самом деле стремится себя уничтожить. Поэтому фильм про лангольеров. Помните фильм этот, где прилетали существа и пожирали весь мир, который... через 15 минут наступят. То есть такая там была концепция, что вот сейчас мы сидим, например, слушаем подкаст, и мы перемещаемся в другой мир. А тот мир, он остается. Просто он пустеет, люди из него уходят, все начинает тухнуть потихоньку, и там через 15 минут прилетают лангольеры и все пожирают. Посмотрите, кстати, фильм прям взрывает мозг.

И вот эта концепция про лангольеров, она на самом деле довольно точная, потому что время стремится себя скрыть. Оно как будто, знаете, все свидетельства о себе уничтожает. Жесткие диски размагничиваются. Уничтожаются. У людей мозги... тоже подвержены там деменции Альцгеймера. То есть время как будто не хочет, чтобы ты про него рассказывал. И ведь по большому счету сама история – это все изобретение людей. В мире животных никакой истории нет. Это такой баг, понимаете, что мы можем заглянуть в прошлое, узнать, как там было, потому что, по идее, мы должны жить только в настоящем. И немножко в будущем, прям в ближайшем самом, типа там спрятать орехов, чтобы через месяц его съесть. Никакого прошлого не существует. Это баг. И мало кто это осознает, потому что он на самом деле багаюзер. Ровно так же, как и космос. Космос, это, грубо говоря, если брать термины компьютерных игр, это то, что находится за текстурами. Этого не важно. Вот что находится, например, за пределами, вот если вы будете играть в Ведьмака, что находится за пределами крайнего пограничного города? Вопрос не имеет своего смысла. Ничего там не находится. Так же и космос. Там ничего нет такого... То есть ни одно существо из биосферы никогда туда не попадало. И по идее оно знать об этом не должно, потому что жизнь происходит вот здесь, вот в этой биосфере. И мы опять-таки изобрели этот баг, что сумели заглянуть за пределы атмосферы и туда выйти, и сейчас мы там знаем о Юпитерах, о галактиках. Это бесполезное знание, и оно по большому счету никакой пользы не несет человеку как существу, как бы это ни звучало антинаучно. Но в рамках всей цивилизации, конечно, использование таких багов, оно ее и прокачивает. Поэтому и смерть. Смерть это точно такой же баг. Сейчас мы как бы с ним смиряемся, что живое существо должно умирать. На самом деле нет, не должно. Не обязательно, как говорится. В принципе, у нас нет ничего такого в теле, что обязывает нас жить там 150 лет. То есть нет какого-то жесткого запрета. Есть просто определенные механизмы, которые убивают наше тело. Если их убрать, задача исключительно техническая, то люди будут жить сколько им угодно жить. И вот на этой позитивной ноте, друзья, я хочу вам подарить свою первую концепцию в сознательном возрасте. Когда мне было лет 8, я придумал концепцию философскую. Я придумал, что в жизни должно быть три уровня счастья. Должно быть счастье мгновенное. То есть ты должен знать то, что в течение нескольких часов тебя ожидает что-то приятное. Должно быть счастье, как говорится, на днях на неделе. И должно быть счастье где-то далеко оттуда.

То есть фактически конфета через час, приятная встреча в пятницу с друзьями и в целом, например, годовой бонус по итогам года. Вот это создает тот самый ровный эмоциональный фон у человека. И сейчас хорошо, и вот вижу хорошо, а там вдалеке так вообще все будет. И вот на этой возвышенной ноте я хочу завершить сегодняшний подкаст. Потому что я смотрю сейчас на свою левую руку, там нет часов. Но там есть следы от часов. Это значит то, что время выезжать на улицу, друзья. Ведь что хорошо в таком климате, что световой день длится до 7 часов вечера. И значит из ряда поработав, теперь можно прокатиться по райончику на велике. Самые крутые удовольствия бесплатные. Но вначале нужно для них создать почву. А почва платная. Такова наша жизнь с Эляви. Жму всем руку, обхожу всех, прихлопываю по талии, вешаю брелок с фонариком на грудь и удаляюсь. До встречи в ноябре, родные мои.

НАЛЕТЕЛА ЧЕРНАЯ БУРЯ: ГРЕМЕЛА, КРУШИЛА, УНОСИЛА КОЛЯСКИ И СОБАЧАТ В НЕБО.

2021-11-28 · https://t.me/mudrosti/1834

Вы извините меня за детский клёкот, который, может быть, фоном где-то проступает через запись. Просто я не могу без свежего воздуха. Я открыл окошечко, а там галдят дети. У меня там не школа. Турецкая национальная школа. То есть каждое утро я слушаю гимн Турции. А когда был день смерти Ататюрка, в 9 утра, именно в тот момент, когда он умер, включились все сирены. Вся страна, вся нация стояла без шапок и просто молчала. Вообще интересно, когда пишут даты жизни Ататюрка в Турции, я увидел очень интересную такую типографическую структуру. То есть там написано, дата рождения 1880 какой-то, дата смерти 1930, а вместо нуля стоит знак бесконечности. Типа он всегда с нами. Здесь присутствует, конечно, его культ личности. Без этого никуда. Однако, позвольте дать вам совет. Если Яхве занесет вас в Анталию... Отвлекитесь на пару-тройку дней от своих All-Inclusive, от своих отелей, бассейнов, аниматоров с арам-зам-замами. Сядьте на автобус на Атагаре. И отправьтесь в Испарту, друзья. Я буквально вот только оттуда еще испартовская пыль не слетела с моих башмаков. Что такое Испарта? Это, во-первых, единственный город, по-моему, в мире, который начинается на «ы». То есть, если вы будете играть в слова, теперь вы непобедимы. Вдоль Средиземного моря идет очень тонкая прибрежная полоса, где располагаются все знаменитые курорты Анталия, Алания, Белег, Кемер. Если вы отодвинетесь к материку буквально километров на 15, там начинается подножие Таврских гор. Начинается совершенно другая Турция. Турция горных деревень.

Турция озер. Турция скал. И если вы сядете на тот самый вышеупомянутый автобус и отправитесь в Спарту, которая всего лишь в 150 километрах от Анталии, наверх, туда, на север, вы попадете в город, в котором никто не разговаривает по-английски, в котором нет туристической инфраструктуры. В котором нет ресторанов, рассчитанных на русских пакетников. Вы попадете в настоящий особый мир, такой, знаете, затерянная плата, как в знаменитой книге. А что это перед нами? Перед нами ловчонка сладостей. На пороге нет ни одного зазывалы. Вы заходите вовнутрь, а внутри десятки турков, которые набирают себе в лукошко рахат-лукумы, антепские фисташные трубы. Настоящим вареньем из местных роз, знаменитую шерстяную сладость, которая процветает только в этих краях, специи вроде сумаха. Если вы пойдете в сторону автовокзала, вы попадете на местный рынок, на котором продают кованые ножи, то есть кузнецы прямо при вас точат и латают всякий скарб. Если вы пойдете по этому рынку, не стесняйтесь, друзья. Вот вы видите, как мужики обрабатывают улов. В кирзовых сапогах, по пояс в чешуе они перебирают скумбрию с Черноморского побережья, Самсуна, Средиземноморскую дораду, высокогорную форель, которая растет в этих озерцах. Если вы приглядитесь слегка правее, вы увидите маленькую кухоньку. Вы зайдете туда... И заметите, что на этой кухоньке готовят рыбу, которая разделывается в этой лавочке. Вы подойдете туда и скажете два слова. Балык и кмек лютфин. Что значит, пожалуйста, рыбу с хлебом мне. При вас на печи поджарят батон настоящего горного хлеба. Ведь пшеница не растет около Средиземного моря. Ей нужно чуть-чуть подняться и задышать воздухом гор. И вот эту буханочку разрежут пополам, обжарят на печи прямо при вас.

Возьмут скумбрию, обжарят практически без масла. Положат вместе с салатом и подадут. И вы, сидя с рыбаками, будете вкушать. И это намного лучше, чем то, что вам подадут в Стамбуле, поверьте мне. Ну, разумеется, вам придется общаться языком жестов. Потому что никакого меню в этом заведении нет. На английском там никто не разговаривает. Хотя, погодите. К нам подходит какой-то мужчина, который вроде бы в двух словах может что-то объяснить. Оказывается, он сын владельца этой лавки. Боже, как он похож на Болтона Рамсе. Помните? Того живодера из «Игры престолов». Узнаем профессию. Это невероятно. Это турецкий актер, который живет в Стамбуле, но на выходные он приехал навестить матушку с батюшкой, которые торгуют рыбой. В каких же фильмах он играет? В местном турецком сериале про турков-сельджуков. Напомню, сельджуки — это предвестники всех турков, которые пришли откуда-то со Средней Азии, откуда-то, где нынче располагается Таджикистан, Узбекистан. Они пришли и начали плавно захватывать всю Анатолию. Это Малая Азия, грубо говоря. И потихоньку они начали откусывать куски от Византийской империи в ту пору. Ну, это Ромеи, то есть люди считали себя Римской империей. Это мы сейчас разделяем Римская империя и Византия. На самом деле тогда они считали себя римскими императорами. И плавно-плавно варвары начинали откусывать у них куски. Пока одно из племен под названием... В будущем это племя стали называть Османы. По имени основателя династии Осман. Пока эти османы не укрепились совсем уж рядом с Царьградом, с Константинополем. И в 1400 году Мехмед II, султан Османской империи, взял приступом Константинополь. Византия прекратила свое существование. Константинополь пал, появился

Стамбул. Великие византийские мастера-ремесленники, скульпторы, все они бежали на запад от диких османов. А куда им было бежать, как не в итальянские королевства? Тогда аж не Первый мир. И там они дали толчок европейскому возрождению. И для России эти события стали очень важными. Поскольку исчез пример, исчезла буквально икона, на которую московское царство смотрело всю свою историю. То есть мы взяли православие из Византии, вот Византия наш старший брат. Теперь старшего брата не стало. Кто старший брат? Москва. Третий Рим. Однако мы отвлеклись. Этот актер играет в сериале именно какого-то предводителя турков-сельджуков. Вы заканчиваете свою трапезу на автовокзале. Вас с радостью посадят на рейс до города Агласун. Агласун знаменит тем, что рядом с ним находится древнейший античный город Сагласос. Похоже на то, как какой-то... Лихой пацанчик из нулевых уговаривает свою телку трахаться, да? Ну че ты, согласос в итоге? Ну согласун, ну возьми, ну че ты, свет, блин, на туре я тебе розу покупал, ягуар брал, в подъезде целовались мы, ну че, ну согласун уже, давай. Так, эту вставку, конечно, надо будет удалить потом. Вы едете в горы. Но надо сказать то, что сама Испарта находится на высоте тысячи метров. И там заметно холоднее, чем на побережье. Зимой происходят уж совсем чудеса. Где-нибудь в январе, в погожий денек, в Анталии может быть плюс 19 и солнце. Отчего люди ходят, ну, фактически в футболках. Однако вы проезжаете 150 километров в горы, и там лежит снег. Там вы можете играть в снежки. То есть, фактически, анатолийцы, которые едут с Эспарты, они еще не успевают снег... стаять на их воротниках, как они попадают в царство Палем. Так вот, Испарта находится на высоте 1000 метров. 1100, если быть точнее. Но город Согласос, вот тот самый греческий античный город, он находится еще выше на 700 метров. То есть вы попадаете фактически под 2000 метров в высоту, и там действительно холодно. Автобус едет перевалами, едет ущельями, он проезжает какие-то совсем хтонические турецкие деревеньки, которые состоят из двух-трех мазанок, стада коз и 5-6 бабушек и дедушек, которые смотрят на тебя с интересом. Вообще Турцию можно назвать страной дедушек, потому что такого количества дедуль, мужчин старше 60 лет, 65, и до 90 я не встречал нигде. Они как мартовские коты выползают погреться, закуривают трубки, закуривают сигареты, сидят человек по 10, пьют чай, бесконечный чай, который они способны потреблять, мне кажется, просто декалитрами. И они просто сидят и наслаждаются. Я не знаю, что происходит с нашими дедушками. Но, по-моему, в нулевые они сидели в дворах, играли в домино. Сейчас ощущение то, что они все вымерли массово. Что-то не то с мужчинами происходит в нашей стране, друзья. Надо срочно менять какую-то прошивку. Или мы не доживаем до таких времен, либо не умеем объединиться и посидеть под солнышком с чаем. А мне кажется, от этого произрастает нация мужчин, которые сидят в условной чайхане, назовите ее чайной, назовите ее таверной, назовите ее парламентом. Если нет этого примера, то чего ради все? Ты смотришь свое будущее и не находишь там модели сытой и спокойной старости. Это тревожит. Это неправильно. Вернемся к согласосу. Вообще античных городов в Турции великое множество, но все они разграблены. И практически все. Но посудите сами. Сначала пришло средневековье. То есть средневековые люди, они пришли, они увидели какие-то статуи, они их забрали. Местные жители никакого пиетета к руинам не испытывали. Они просто брали кирпичи, они брали камни и строили из них свои хижины. Все эти города были по большому счету растасканы еще в средневековье. Очень много было варварства, то есть всяких надписей, всяких поломок, отбития носов, отбития половых органов. И что забавно, со временем варварство становится историей. То есть согласитесь, что надпись «Здесь был Йохан» на античную статую это варварство. Если эта надпись сделана в 2015 году, если эта надпись сделана в 1310 году каким-нибудь проходящим здесь племенем, это уже начинает представлять собой исторический интерес. Йохан, кто ты такой? 700 лет назад ты умер. Согласос находится на высоте почти 2000 метров. Попасть туда архисложно. Там уже не растет ни трава, практически нет никакой растительности. И я представляю, как тащить оттуда каменные блоки к побережью. Поэтому все сохранилось великолепно. Работает даже фонтан, который при минимальной реконструкции снова начал давать воду. И самое, что интересно, город абсолютно неизвестен. Когда я был там позавчера, кроме нас там было два турка и один американец. На весь огромный город. То есть ощущение, что все это стоит ради тебя. А из-за большой высоты сверху на тебя начинают погружаться облака. Вы представляете? Античный город, покрытый облаками, и ты там один. А зимой? Я там не был зимой, но говорят, происходит совсем что-то невероятное, когда выпадает снег, и античные статуи стоят в снегу. Пурга в Акрополе. Красиво.

Красиво. Примерно в одном из таких мест, 700 лет до нашей эры, произошла небольшая революция в области информации. До этого времени все своды... правило, все важное заучивалось. Не было культуры записывания, не было культуры письменности как таковой. И когда начала зарождаться культура записывания, философы греческие между собой даже очень сильно спорили, а не теряем ли мы что-то важное. Вообще вот этот вот спор, а не теряем ли мы что-то важное, мне кажется, каждый период он возобновляется, этот спор. Вот даже сейчас появился условно интернет, мы спорим, а не теряем ли мы что-то важное. Ладно, черт с ним, с интернетом. Появились социальные сети, снова спор. А не теряем ли мы что-то важное по сравнению с эпохой ЖЖ и форумов? Окей, к черту, появились тиктоки. Появилось засилие видео над текстом. Опять вопрос, а не теряем ли мы что-то важное, что люди перестали читать вообще какие-либо тексты? И на самом деле, конечно, да. В каждый из моментов мы что-то теряем. Взамен мы что-то приобретаем. Вообще важный такой баг у нас у людей. То, что мы очень недооцениваем, как мы получаем информацию. Мы больше фиксируемся на самой информации. То есть, когда говорят там, Петя убил Колю, мы фиксируемся на самой информации, но мы не смотрим, каким способом мы ее получили. А ведь на самом деле человек, который читает газету, человек, который читает книгу, и человек, который смотрит телевизор, и человек, тем более, который узнает информацию из ТикТока – это с их мозгом будут происходить очень большие изменения. Через какое-то время их мозги станут буквально мыслить иначе. Хотя информацию они получают абсолютно то же самое. Вы можете представить это как какой-нибудь огромный порт, которым краны берут контейнеры с грузами и грузят на лайнеры, которые в дальнейшем будут... сухогрузы, которые будут в дальнейшем это перевозить по морям. Вот есть коробка, например, прямоугольная. Ее щуп берет вот таким образом сверху. Потом неожиданно ему подают круглую коробку. Он понимает, что так уже не взять. Он изобретает другой способ. Потом ему подают треугольную коробку. Треугольный контейнер. И каждый раз щуп начинает действовать иначе. И если он начинает брать только треугольные, допустим, кубические, пирамидальные, А контейнеры, щуп начинает действовать иначе. Щуп становится другим, так же с нашим мозгом. Если ты все время смотришь тикток, у тебя мозг становится другим. И пока непонятно каким. Но одно можно сказать точно. У тебя развиваются какие-то определенные черты, а какие-то атрофируются. Вот я сейчас расскажу пример хороший. В античности все слова писались без пробелов. Просто такой сплошной поток сознания. Потому что письменность только-только перешла, можно сказать, с устного. Ведь когда я произношу сейчас этот текст, я же не делю ничего на предложение. Я просто говорю одним сплошным предложением, без разделения слов между собой, без ничего. Вы просто слышите сплошной текст, а дальше ваш мозг все это нарезает на кусочки, на кубики. Вот это называлось «скрипч и консинюа». Просто поток. В средневековье же придумали всю письменную речь разделять на слова и на предложения. Придумали пробел. К чему это все привело? Когда ты читаешь скрипчи-континью, поток сознания, ты должен его воспринимать на слух. То есть у тебя должен быть чтец, раб, который сидит и тебе это читает, а ты слушаешь. Потому что если ты будешь это читать сам, ты черта два что разберешь. То есть раб тебе читающий, он просто произносит эти звуки, но он не понимает, что он читает. А ты уже складываешь это в голове. Когда научились разделять слова между собой, люди перестали обращаться к писцам. Появились первые чтецы, которые текст читали сами. Это привело к чтению в одиночестве. То есть тебе не обязательно стала компания нужна. Та же самая информация, но канал другой. И что произошло? Знаете, что произошло? Когда ты читаешь в одиночестве, ты ощущаешь себя интимнее. И когда ты пишешь в одиночестве, ты напишешь такие вещи, которые ты никогда не продиктовал бы писцу. Это все делается подсознательно. Не то, что ты что-то хочешь утаить от писца, но просто ты как бы в обществе. Когда человек один и когда человек в обществе. Это два разных человека. В том числе поэтому есть такая версия, что когда человек очень много времени проводит в одиночестве, он отдаляется от людей тем, что он допускает в себя мысли, которые общество бы подавляло. То есть он становится немного другим человеком. он уходит немножко в другую область. Он приобретает свою мораль. Опять-таки, поэтому отшельники, если 10 лет ты просидел в скале, тебе потом будет стоить гигантских трудов вращаться в обществе, потому что ты фактически не будешь понимать этих людей. Ты уже другой сорт человека. Так вот, когда ты читаешь книгу в одиночестве, и когда ты пишешь книгу в одиночестве, ты совершенно другие вещи пишешь. Например, хотите панчу на эту тему? Панча хотите, друзья? Сейчас достану из коробочки. У меня есть свой чудо-сундучок с панчами. Ну-ка, что у нас там сегодня? Так, достаем. Ага, Ножанский. Монах Гвиберт Ножанский. Жил в 1053 году, выпустил книгу про... Первый крестовый поход был писателем по тем временам. Но прославился он не этим. Он был одним из первых монахов, который писал в одиночестве. Не писцам начитывал, а писал в одиночестве в своей уединенной келье. Тайными лунными ночами при свете маленькой свечечки в один люкс. И он заменит тем, что он выпустил свою автобиографию. Вы представляете? Это может быть одна из первых автобиографий, выпущенная... написанное собственной рукой. И в своей автобиографии он впервые, возможно, анализировал себя с точки зрения психиатрии. Он очень много писал про всякие отклонения, про тягу к гомосексуализму, про секс. Например, панч от Григория Братоножанского. Почему мы прячем хуй в штаны, а губы мы туда не прячем? Потому что губы наши подвластны воле. А хуй не подвластен. Губы двигаются по влиянию нашей души. То есть я могу управлять губами, носом, руками. То есть все части, не закованные в одежду, они подвластны нам. Но у хуя свой закон. Он может двигаться вне моей воли. Ну это знают все, да, кто ехал в какой-нибудь маршрутке с утра. В таких свободных штанишках летом. И вдруг начинается, знаете, подъем экономики, да, понимаете. Поэтому хуй наказан. Пускай он посидит в штанах. То есть вот такие вещи.

Конечно, какому чтецу, какому писцу ты такое надиктуешь? Сексуальность тогда трактовалась как нечто безусловно плохое. Обсуждений вообще по этому поводу не было. Он так и писал. Когда, говорит, я пишу эти строки, у меня идет дрожь по телу. Когда я допускаю к себе мысли касаемо сексуальной части, у меня электричество бьет. Но он не писал про электричество. Это уж я его трактую немножко. Это же особенные какие-то ментальные ощущения. Нам их вообще не дано испытать. Мы живем в обществе перенасыщенном сексом. Я думаю, такого перенасыщения не было никогда. Вот согласитесь, если вам сейчас просто показать картинку абсолютно голой, обнаженной, прекрасной женщины, у вас, скорее всего, не возникнет никаких эмоций. Если эту же картинку показать какому-нибудь мальчишке, юношу, да даже в 1940-х годах, Я думаю, он мгновенно возбудится. Сейчас никаких эмоций просто. Потому что эти крутые обнаженные женщины, они везде. Произошла абсолютно инфляция секса. В этом плане очень забавно сравнивать сексуальности по фильмам. То есть фильмы даже каких-нибудь 50-х годов, когда говорят, в комнату вошла женщина, невероятная женщина. И показывают женщину, которая, на наш взгляд, вот на наш уровень сексуальности, это серая мышка. То есть это тонкие губы, это не такие, не слишком выразительные глаза, это, может быть, не лучшая фигура, она вся закована в платье какой-то, у нее такие скромные манеры. И прям показывают, как мужчины умирают с нее. Если этот же фильм экранизируют в наши годы, то там вставляют настолько горячую красотку, которая в те времена, мне кажется, просто не могла существовать. То есть это обязательно губы, это обязательно приоткрытый рот, это томные глаза. То есть сейчас в искусстве сексуальности люди достигли невероятных успехов. Я думаю, среди подписчиц в Инстаграме у меня найдется больше сексуальных женщин, чем за всю историю Великобритании. Это же основано на так называемых суперстимулах. То есть, например, пухлые губы, они изначально, ну, людям нравятся. А дальше происходит вот что. Каждое поколение стремится увеличить губы, условно, там на 5%. Чуть-чуть сделать более их пухлыми, чем принято у самых крутых девушек. И все это привело к тому, что сейчас вы видите совершенно невероятные вареники. Какие-то исполинские пельмени на губах у женщин некоторых. Или как женская мимика. сделавшись все сексуальнее, где-то на 2%, на 3%, изобретается, изобретается через суперстимул, и в какой-то момент изобретается ахигао. Погуглите, как это выглядит. Это нарочито приторная сексуальность уже. Сейчас юноша дабл пенетрейшн, фотки голой Эммы Уотсон, партхаб, в тиндере описание, типа там предлагаю усилительные мероприятия, направленные на предмет мою хуй пососать. Сексуальность стала обыденностью. Такой же, как еда, такой же, как прогулки. Выходят книги, и люди массово обсуждают. Ага, вот у меня очень нечувствительный клитор, поэтому я использую вот такие вот игрушки. Люди сидят это и обсуждают. Вы понимаете? А в ту эпоху представлять, что ты можешь целовать грудь, это, понимаете, в тебе встает прям вот айсберг. То есть ты понимаешь, что так нельзя. Этого нельзя делать. Я даже не могу аналог привести, какая мысль сейчас у нас становится таким харамом внутри нас. Не то, что это запрещено, а то, что это внутренний закон внутри тебя, он бастует. Был опыт над моллюсками, когда исследователи их касались палочками, моллюски тут же отпрянувши. То

Есть моллюски чувствовали, но чем больше ты трогаешь палочкой в это место, тем реакция моллюска все слабее, слабее, слабее и исчезает. Сексуальность – то же самое. Сексуальности так много, что поколение зумеров, возможно, самое несексуальное. Было же исследование, что они сексом занимаются в 10 раз реже, чем их сверстники 40 лет назад. И начинается то, что люди по лестнице порно начинают спускаться на ступеньку вниз, туда, в подвал. Чтобы получить прежние эмоции, ему уже мало смотреть на обычное порно. Он уже хочет, например, смотреть на карликов. Он хочет посмотреть на двуногих гермафродитов, например. Про трехногих мумий, которые трахают лебедей в парке культуры имени Отдыха, имени Герцена. Ему хочется что-то особенного, понимаете. Он ищет секс на избирательных участках, например, вон. Где тот мир, где поцелуй девушки в ланиты усиливался страхом Божьим сто крат? Через грехопадение, смерть через страсть. Как бы сейчас эта фраза не прозвучала, но Господь, по сути, и учение Христа, это было лучшим афродизиаком в ту эпоху. Если кто думает обидеться, друзья, что обижаться? На что тут обижаться, если это было действительно так? Я считаю, что страсть в прежние времена, конечно, была страстнее, чем сейчас. Ну, это, конечно, учитывайте, что это говорит 32-летний дед, у которого уже ревматизм, у которого уже подагра. И делите на 10.

Что еще появилось с того времени? Появилась редактура. В школе, вот, например, вспоминая, мы писали сразу на бело, на бумаге. То есть ты сразу старался писать правильно, чтобы не переписывать, чтобы тебе лица не вырвали. Ты стараешься писать правильнее, чем проще ты делаешь структуру речи. Ну, чем больше ты экспериментируешь, тем больше придется редактировать и удалять, да? Логично. Когда я начинал писать посты Ваффина, я сразу писал в окно ввода ВКонтакте поста. Это значит то, что я мог позволить менять все абзацы буквально за доли секунды. Я редактировал мигом. И вырезал, менял. Если бы я писал Ваффина на бумаге, я вообще очень не уверен в том, что у меня хватило бы терпения столько редактировать. И бы я вообще не... форма письма на меня повлияла очень сильно. Опять-таки, канал важнее содержания.

Или вот еще. До Гутенберга английский язык, говорят, по исследованиям, которые я нашел, состоял из нескольких тысяч слов. После писатели начали сражаться за внимание читателя, усложнять, изобретать новые формы, синтаксис, слова. Сейчас английский язык – это больше миллиона слов. Понятно, что там и урбанизация сильно повлияла, но сам факт, когда садятся тысячи талантливых сукиных сынов и начинают придумывать, как же захватить твое внимание, естественно, они будут развивать язык очень сильно. Да и не только даже книги, друзья. Например, когда я иду с фотоаппаратом, я привыкаю смотреть на мир, как на кадр. Я постоянно ищу композицию, игру света, сюжеты. То есть это какой-то особый взгляд. У меня есть один признакомый, который смотрит на мир через кино. Когда что-нибудь происходит, он это начинает комментировать такими кинематографичными штампами, знаете, из фильмов типа «О, холли щит!» Это не смешно, это не иронично, это не тонкое. Это вообще он делает не для себя, не для меня. Просто он так приводит мир к комиксово-киношной такой, знаете, матрице, картинке. То есть ему уютнее ощущать себя внутри фильма. Потому что я сначала заметил эту черту, а потом я спросил, ты часто смотришь кино? Он говорит, ну да, фильма по полтора-два в день. Синефил, таких называют. То есть человек, который безмерно смотрит кино и начинает мыслить в киношной матрице.

Часы, те же, например, наручные, когда у каждого появился на запястье такой приборчик, который отсчитывает время, мир перестал быть плавным целым. Он разбился на отрезки. По сути, появился надсмотрщик над тобой. Вот это вот чувство, сколько времени? Так, сейчас который час? Это же вечная тревога, которую мы даже не осознаем, потому что еще наши прапрадеды к ней уже привыкли. Более того, мозг вообще увидел то, что день это серия интервалов. И он научился думать вот таким образом. И дальше он стал делить все в мире методично на части. Сейчас мы живем, по сути, в обществе, которое мыслит, как ученые раньше мыслили. Я помню, была такая статистика, когда пытались узнать вообще, что такое интеллект. Спрашивали каких-то охотников-собирателей самые простые вопросы. Типа, сколько вот этого содержится в этом? И они не могли ответить. Из этого делался вывод, что они тупые. А на самом деле у них просто другой интеллект, потому что когда ты живешь в живой природе, тебе не надо постоянно что-то классифицировать, брать категорию, внедрять другую категорию. То есть у нас же как? Ну вот есть айфоны, есть андроиды, среди айфонов есть такие и такие, у них такое и такое. И вот таким образом мы приучаемся мыслить с детства. Это мышление, по сути, ученого человека, который классифицирует, раскладывает по коробочкам, измеряет постоянно, что больше это или это, а по какому параметру это больше, по какому параметру это лучше. Даже знаменитая фраза из «Маленького принца» Экзюпери «Взрослые очень любят цифры». Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут, а какой у него голос, какие игры он любит играть, ловит ли он бабочек. Они спрашивают, сколько ему лет, сколько у него братьев, сколько он весит, сколько зарабатывает его отец, сколько у него биткоинов и эфира. И после этого они воображают, что узнали человека. Это же на самом деле цитата вот об этом. О том, что мы приобрели мышление ученого. И, соответственно, все наше общество что-то приобрело от этого, а очень много что потеряло. Полагаю, что в чувственном плане очень много мы потеряли.

Недавно какой-то препод где-то я читал, то, что препод в институте, он был в шоке, что первокурсники не умеют пользоваться папками. То есть, когда он говорит им «Вот это вот сложите в эту папку, а туда сложите, ну, там, рефераты какие-то, курсовые, вот это все». первокурсники уже в шоке. Они в смысле в папке класть? У них эта структура в голове бастует. А почему? А потому что они родились уже в ту пору, когда было заселье смартфонов. В смартфоне нет вот этой папочной структуры как таковой. Но она там есть, но по сути можно без нее. Вот эта структура вложности, которую мы усвоили, мы, то есть миллениалы, которые начали думать, так скажем, в конце 90-х годов, у них у нас появились всех разные компьютеры, там третьи пенсиумы, третьи герои, там Doom, и вот у нас эти папки, это лежит в папке, у нас вот тут лежат картинки, вот тут у нас лежат обои, вот тут у нас лежат скины для Винампа внезапно. Вот это DVD-RV-болванка, на ней записан, например, 50 Cent, а вот здесь папочка, например, с Наутилусом Пампилусом. Вот эта структура зумерам уже кажется непостижимой. То есть им кажется это каким-то странным. Это та самая причина, по которой деды не могут научиться работать за компьютером. Не потому что они тупые, а потому что мозг у них потерял нейропластичность. То же самое произойдет с нынешними 18-летними ребятками. Через какое-то количество лет, когда появятся новые каналы получения информации, не тиктоки, а что-то другое, они также будут как деды в основной своей массе тыкаться и как слепые котята пытаться понять саму суть.

Даже я пойду максимально дальше и сделаю вот такой вывод. Человек, который в детстве на качелях крутил солнышко... Он мыслит иначе, у него мозг гоняет нейронные импульсы по другим путям, по сравнению с тем, кто солнышко не делал. То есть этот человек даже писать будет иначе, даже мыслить будет иначе. Казалось бы, солнышко. Но что-то в процессе этого солнышка мозг научился каким-то... путям, он продолбил в этой целине снежной какие-то тропинки, которые затем будут использоваться, например, при шутках. Например, в работе над проектами. И, казалось бы, будут все гадать, почему вот там Слава Козырев так хорош, например, в создании музыки, а Ваня Гусынин пишет такую вторичную дрянь. И никто никогда не догадается, что потому что один крутил солнышко, а второй не крутил солнышко. Поэтому, когда пытаются богатые родители из своих детей сделать кого-то серьезного и нагружают их учебой, вообще не факт, что они идут в правильном направлении. Возможно, то, что кто-то рылся на помойках, кто-то общался с совершенно разными детьми, преодолевал какие-то...

А еще раньше в писании непорядок слов был случайный. Ну, это опять пришло из речи. Когда мы говорим, мы порядок слов тасуем вообще как угодно. Как угодно тасуем. Когда появилась литература, порядок стал книжным. И когда мы сейчас пишем, даже в соцсетях, большинство людей пишет покнижному. То есть формой, заданной Пушкиным. То есть порядок слов они доставляют не потому, что они прям знатоки Пушкина, а потому что все тексты, которые они читали до этого, они создали инструкцию, как надо расставлять слова. И они невольно ее соблюдают. У меня есть в Инстаграме один дружбаня, который, видимо, особо ничего не читал, и он пишет как раньше, как в античные времена. Он пишет в случайном порядке слов. Например, мы говорим, пишем. Мы пишем как? Я пошел в магазин за хлебом. Он может как написать? В магазин за хлебом пошел я. Вы понимаете? Сегодня ты ставишь порядок слов по-античному. Завтра ты поклоняешься золотому тельцу.

Давайте потихонечку зацикливаться к началу разговора. Такую проведем фигурную стрелочку к тому моменту, когда я рассказывал про город Согласос и про то, что 700 лет до нашей эры где-то в одном из таких мест появилась культура записывать. Я говорил то,

Выпуск: НАЛЕТЕЛА ЧЕРНАЯ БУРЯ: ГРЕМЕЛА, КРУШИЛА, УНОСИЛА КОЛЯСКИ И СОБАЧАТ В НЕБО.
Фрагмент 4/6:

Дописьменные люди, вероятно, невероятно точно мыслили иначе. Почему я так думаю? Потому что тогдашние философы это прямо так обсуждали, что мы что-то теряем очень сильно. Я очень часто замечаю, когда еду, например, на велике к вечеру, у меня в голове носятся обрывки фраз. Обрывки каких-то предложений, какие-то полупереваренные смыслы, какие-то полупанчи. Из этого, кстати, рождаются многие посты. Но, я думаю, такого не было у людей до письменной культуры. Почему? Потому что большая часть моего рабочего дня – это я расшифровываю без устали послания других людей, сидя молча в комнате, глядя в экран. Представляете, это моя работа. Или наоборот, я зашифровываю в какие-то, через какую-то клинопись, я зашифровываю какие-то послания людям, сидя молча в комнате. Это же настолько неестественное состояние биологическое, что естественно будут какие-то патологии мозга. Ну, патология, я говорю сейчас в добром таком смысле, в ласкательном. Отсюда у меня, знаете, берется очень коварный прищур в адрес интернет-серфинга. Я стал подозревать, что это далеко не такое безопасное занятие, как мы думаем о нем. Это как с курением, возможно, да? Когда там в 16 веке появился табак, это считалось чем-то прогрессивным. Как сейчас сидение в интернете считается, ну, человек сидит в интернете. Это уже что-то, уже не голубей гоняет, уже не водку пьет, да? А на самом деле... Интернет, что такое серфинг? Это какафония коротких замыканий между подсознательным и сознательным. В серфинге интернетовском нет пищи для ума. Ничего не запоминается, ничего не обдумывается как следует. Что такое вообще серфинг? Это то занятие, которое начинается с того, как ты берешь смартфон. Без цели берешь. Не то, что мне надо узнать, например, когда идет поезд до Варанаси от Кемерово. А когда ты просто, ну, сейчас возьму смартфон или возьму ноут, прилягу, и вот с этого момента начинается интернет-серфинг. Это, по сути, катание по волнам накатывающего на тебя контента. Увидел, зашел. Увидел, провалился в неинтересный контент, всплыл на охуенном. И вот так вот ты чилишь. И кажется, что это прикольно. Потому что, во-первых, теряется абсолютно время. Это какой-то формат трипа на самом деле, потому что я не думаю, что что-то до интернетной эпохи было подобное. Там был вот один сплошной предтекст. Садишься, читаешь книгу. Не было такого, что книга резко прерывается другой книгой. Или посреди книги неожиданно начинает играть порнуха. Или, например, очень крутая музыка какая-то. Сейчас человечество очень часто пребывает именно в таком состоянии. И кажется, будто полежу и отдохну с телефоном. А на самом деле это не отдых. Было такое исследование, я вам сейчас прямо зачитаю его. Исследователи обнаружили, что когда люди занимаются поиском в сети, то их мозговая деятельность значительно отличается от деятельности, присущей чтению книг. У читателей книг основная активность происходит в зонах, связанных с языком, памятью, визуальной обработкой. А в префронтальных зонах, отвечающих за принятие решений и решение проблем, активность оказывается достаточно незначительной. Напротив, у пользователей сети интернет, вот такой вот, да, кондовый язык, занимавшихся поиском и просмотром веб-страниц, наблюдалась в этих областях повышенная активность. Хорошая новость состоит в том, что веб-серфинг может помочь людям сохранить ясность ума. Поиск и блуждание по сети тренирует мозг примерно так же, как решение кроссвордов. Однако чрезмерная мозговая активность у любителей интернета помогает понять, почему при работе в сети сложно удерживать глубину чтения и сохранять устойчивую концентрацию. То есть мышление читателя книг спокойно и безмятежно. Мышление человека, который серфит, оно состоит из некоторых микрорешений, постоянных десятки решений в минуту. Что это за решение? Пройти ли по этой ссылке или не пройти? Прочитать этот абзац или второй? Выбрать тот аккаунт или этот? Написать так или эдак? Мы не осознаем, на самом деле микрорешения могут утомить больше, чем решения. У меня был друг, который сказал, что на ютубе смотрит видео только длиннее полчаса. То есть меньше, говорит, я начинаю чувствовать какую-то усталость, когда слишком много всего. У меня был в жизни период, когда мысль, чтобы мне поесть на завтрак, вызывала у меня усталость. Я просто хотел, чтобы мне что-то положили, а это что-то съел. Я мечтал устроиться на какую-нибудь спичную фабрику, чтобы просто перебирать спички и не думать головой. Это, опять-таки, из мифа о многозадачности. Вот сейчас такое слово популярно – многозадачность. На самом деле ее нет никакой. Просто многозадачный человек – это который умеет быстро переключаться. Вот вам панч. Переключение – это как у тебя было бы одно дело на кухне, второе в зале, третье во дворе. Умный человек сначала сделает дело во дворе, потом поднимется в зал, потом уже пойдет на кухню. Дурак – он как? Он немножечко порежет овощи на кухне, потом побежит во двор, чуть-чуть что-то с велосипедом сделает, потом пойдет в зал, вот это сделает. И вот в этой беготне он потеряет очень много энергии. Утомляет именно ходьба. И интернет-серфинг утомляет именно этим, потому что ты очень много ресурсов тратишь на микрорешения, которые ты даже не осознаешь. Почему после дня сидения в интернете такое дерьмовое на душе какое-то ощущение? Я не знаю, может это у меня только, но с кем я не беседовал, у людей, которые там, ну, опытные, много сидят в интернете, скажем так, много. А по моим подсчетам сейчас все люди до 40-50 лет сидят в интернете много. Много – это значит больше 2-3 часов в день. Сейчас люди, мне кажется, сидят часов по 6 в среднем, если бы они поставили какие-то метрики на свой телефон, они бы увидели, сколько времени там вообще проводят. И почему такое дерьмовое ощущение после такого дня? Потому что на самом деле серфинг – это очень напряженное для мозга дело. Мозг буквально истощается. И ощущается вот эта тягость. Но при этом ничего важного не сделано. Отсюда берется чувство вины. Чувство усталости и вины. Потому что подсознательно ты понимаешь, что ты устал, но ты нихрена полезного не сделал. Результата нет никакого. А это уже комбо для депрессии, друзья. Не угодно ли раскидать фулл-хаус с депрессивной триадой? Если это постоянно повторяется, мозг начинает запоминать это состояние. Мы же говорили о том, что мозгу комфортно ходить по уже протоптанным тропинкам. Если ты часто испытываешь какую-то эмоцию или часто думаешь какую-то мысль, тропинка будет вытаптываться и вытаптываться. И, соответственно, ты больше и больше будешь в ней завязать. Еще было исследование, как люди читают на самом деле. Когда люди читают книгу, они просто читают. Они идут по строчке спокойно. Не рыпаются, получают удовольствие. Когда люди читают что-то в интернете, они на самом деле читают по букве F. То есть они сначала берут первые строчки, пробегают, потом резко опускаются в середину текста и опять пробегают одну строчку, и потом резко, вот так вот глазами пробегают до конца, начала строчек. По сути, вместо поиска смысла, человек занимается поиском релевантного контента. Вот это вот идет большая подмена. Слово, кстати, гадкое, да, контент, оно всегда меня какое-то гугнивое ощущение оставляло, как будто, знаете, поднял там камень, а там двухвостки сидят. Оно сводит информацию до ранга какой-то монтажной пены, которой заполняются пустоты, знаете. Информация становится несамоценной, когда говорят, о, годный контент. Это на самом деле какая-то поганая похвала какая-то. В ней есть что-то такое, что, чувак, вот мне что-то нечем было занято с утра, и я вот запихнул в задницу твой контент, и что-то у меня какое-то приятное чувство на полностью в жопе появилось. Мерзко. Мерзко. Еще у нас изменилась структура памяти. Теперь вместо запоминания мы очень часто индексируем. То есть мы начинаем запоминать, где эту информацию быстро достать в случае чего. Это совершенно две разных памяти. Казалось бы, оптимизировали, заебись. На самом деле не оптимизировали. Потому что наша память и компьютерная – это вообще разные вещи. Их нельзя сравнивать. Наша память человеческая, она как бы нигде и везде одновременно. Нет какого-то участка мозга, который отвечает за память. Когда пытались там понять, где хранится, например, память о том, как мать тебя кормит сиськой. Нет одного места, где она хранится. Это не кремниевая память, которая в ячейках, и сигнал есть 0 или 1, 0 или 1. Наша память постоянно меняется в зависимости от того, как мы живем. Наша память меняется от нашего состояния. Если тебе плохо, тебе свойственно и прошлое оценивать както негативно. Если тебе хорошо, тебе кажется, всегда заебись было. И в будущем будет заебись. Понимаете, память, она постоянно меняется. Это постоянно что-то переливающееся, такие бриллианты. Не угодно ли панча? Если представить, что компьютерная память работала бы как наша, то данные на твоем жестком диске менялись бы в зависимости от того, что ты смотришь на своем компьютере. То есть у тебя была бы папочка, например, с фотками, называлась бы «Я в Каире путешествую с друзьями». Через полгода ты, например, провел, смотрел разные видосики на компьютере, работал, и в зависимости от твоей деятельности... Поменялись и фотки, которые у тебя лежали. Ты заходишь, например, а там не ты в Каире путешествуешь с друзьями, а твоя жена.

И не в Каире, а в Шарм-эль-Шейхе. И не путешествует, а чилится на кроватке. И не с друзьями, а с Саидом-аниматором. Наша память начинает содержать указатели, а не данные. И это очень печально с одной стороны, потому что искусство речи начинает теряться. Даже уже кто-то это делал недавно. Накладывали Юрия Лозу и Славу Марлоу интервью их. Юрий Лоза это абсолютно то же самое, что Слава Марлоу, только там 40 лет назад. И речь простого кумира молодежи, Юрия Лозы, настолько

грамотно, настолько литературно по сравнению с натуре, вот это вот. Это не говорит о том, что Слава Марлоу дурак. Возможно, музыка Славы Марлоу – это наголову выше то, что делал Юрий Лоза. Мы стали косноязычными. Практически все. Наша речь, если сравнить ее… Если взять речь нашего интеллектуала наших времен и речь интеллектуала каких-нибудь там 40-х, 30-х годов, одного из бывших, понимаете, Российской империи. Ну, сравнение было бы не в нашу пользу. Если взять речь крестьянина наших времен, тех времен, я думаю, тоже крестьянин говорил бы в целом правильней, говорил бы спокойней, размеренней, богаче. Динамический диапазон его речи был бы куда шире.

Немножко расскажу о этой связи про себя. В 2015 году я писал по 5-7 постов в день. Это были обрывки фраз. Просто отрывки чего-то забавного. Потом вокруг них начало нарастать мясо. Постов стало меньше. Я стал писать по посту в день, но более сложному. Сейчас я пишу пост раз в неделю. Раз в пять дней. Но это уже целые минимиры. Это мой способ борьбы с интернет-серфингом и быстрой информацией. Я испытываю просто фактическое отвращение к отрывкам контента. Мне хочется давать какие-то блоки. И знаете, что изменилось? Читатель стал другой. Чем больше, чем шустрее люди серфят в интернете, тем больше они пристрастны к быстрой информации. Что это значит? У тебя очень мало шансов, чтобы привлечь внимание. Это лишает меня гигантской части инструментов. Вот представьте, раньше как у писателя у меня был шпатель, нож, топор, тамагавк, шпага. Разные стили, разные заходы. Большинство из этого я сейчас использовать уже не могу. Шпагу, например. Ведь иногда, чтобы взорвать в конце, надо сначала придушить, напустить углекислого газа, понимаете, завести таким коварным текстом читателя в сеттинг. Но сейчас, делая вот это, ты за время заведения в сеттинг, ты потеряешь 80% читателей текста. Они уйдут, потому что рядом с ними, в сторис, есть лаконичная шутка за два слова. И... для читателя, который мыслит мгновенным серфингом, завод в сеттинг, и ему это нахер не надо. Он прочитает шутку с два слова и потом прочитает следующую шутку с два слова. И этот формат только выживает. Остальные зачахнут. Я не говорю, что это плохо. Это эволюция. Это эволюция контента. Эволюция текста.

Это как с шутками. Если у вас есть 30 секунд, чтобы раскрыть фабулу перед развязкой, это много. За 30 секунд можно довольно сильно погрузить человека. А если тебе дадут 10 секунд? А за 2 секунды? Ты можешь вообще придумать такую шутку, чтобы уже через 2 секунды сказать, собственно, развязку? Ну что за 2 секунды? Можно как размешить человека? Ну можно высунуть член, можно размазать кал по лицу, или пошутить, как что было дальше. Вариативность уменьшается. Понимаете? Как фотографии. Динамический диапазон. Количество оттенков между черным и белым. Оно уменьшается. Уменьшается, становится один вариант шутки. Самый лютый эксперимент в конце. Расскажу суть. Дали, короче, шарики.

И надо было их расставить по какому-то алгоритму. Было две группы испытуемых. Одной группе дали просто сухую инструкцию, как надо расставлять шарики, а второй дали программу с подсказками, которые всплывали. То есть такую, знаете, юзер-френдли программу, которая тебе помогает. Если ты ставишь что-то не так, она такая... Там, вы большой молодец, но, пожалуйста, вот этот шарик поставьте вот сюда. Но вы большой молодец, мы не обесцениваем то, что вы сделали до этого». И знаете, что получилось из этого? Вначале первыми составили комплект царьков те, у кого была такая вот френдли программа. Тем, кому дали сухую инструкцию, они там повозились. А в следующие разы, как раз таки, те, кто имел сухую инструкцию, они раз за разом обгоняли тех, кто пользовался дружелюбной программой. Ну ладно, окей. Через неделю снова собрали эту группу и дали им другую игру.

Другой алгоритм шариков. И вы представляете, те, кто в тот раз использовал сухую инструкцию, они усвоили правила быстрее, чем те, кто использовал тогда дружелюбную программу. Из этого следует вывод, что чем умнее программа, чем тупее пользователь. Чем умнее наши смартфоны, чем тупее мы. Чем лучше наши переводчики на основе нейросетей, тем хуже мыслит наш мозг.

Школьное образование – это такая штука, на нее многие сетуют. В том плане, что мы изучаем данные, которые нигде не пригождаются нам. Ну какая к черту валентность? Какая ковариантность? Зачем мне это? Где это я буду использовать? Я буду торговать сладостями на островке в торговом центре. Я буду раскладывать джинсы в заре по полочкам. Ну зачем мне эти все сложные понятия? Зачем мне пролив Дрейка? Где я буду использовать все эти данные? Да. Нигде, ответ. Нигде никогда.

Но твой мозг, когда усваивал эти концепции, он протаптывал такие нейронные тропинки, которые затем пригодятся тебе в областях, которые ты будешь заниматься. Математика, как говорят, это гимнастика для мозга. Мозг становится пластичным, артистичным, атлетичным. И дальше вот чем бы ты не занимался, разводил бы девчонку на секс после первого свидания, или пытался бы понять, в какую криптовалюту вложиться, или водил бы автомобиль, или пытался бы научиться кататься на доске на горнолыжном курорте. Возможно, изучение параболы и вычисление дискриминантов в школе сильно тебе поможет. Чем более сложные вещи ты изучаешь, тем лучше твой мозг будет справляться с повседневными. Поэтому сложные тексты. должны читаться. Хотя их смысл можно донести и проще. За что ратует тот же Ильяхов, сделать тексты очень понятными, чтобы их можно было взять сразу. Это для бизнеса в целом понятно, это правильно. Но в целом для развития вида мы должны читать именно сложные, именно канцеляритные гадкие тексты, потому что расшифровывая и разбирая их, мозг тренируется. Когда ты отдаешь что-то на аутсорс, это что-то деградирует. Всегда. Так же, как бегать и ходить надо все равно, несмотря на то, что еду могут тебе принести домой. Та же логика.

Я как-то писал с одним чуваком года три назад манифест против современного интернета. Когда-нибудь я опубликую, возможно, этот манифест, запишу по пунктам. Там прям прикольно. Мы там как следует поработали. Забавно. Очередной раз, как две крайности начинают между собой смыкаться. То есть может сложиться такое впечатление, что я в одной команде с ретроградами, которые требуют запретить и закрыть везде интернеты. Хотя на самом деле я говорю про сугубо индивидуальные решения. Если я против серфинга, это не значит, что я за то, чтобы брать лопаты и петь советские песни. Это значит, я про то, что алгоритмы Инстаграма тебе не друг и не приятель. А сейчас я бы сделал паузу, друзья. Паузу на понижение интеллекта. Запускаю прибор IQ Reducer, друзья. Сейчас вы деградируете до макаки. А я вместе с вами.

Был в начале 20 века в эмиграции такой писатель, как Колоссовский Виктор Естафьевич. Он написал кучу томов, и он считался, он носил официальное звание главного графомана России за всю ее историю. То есть он воображал себя реинкарнированным потомком Александра Пушкина и писал на эту тему стихи. Он исписал там что-то 15 томов. Вначале это никто не понимал, а потом виднейшие умы эмиграции всмекнули, что может получиться великий троллинг. И начали превозносить его. И это очень смешно. Чтобы вы заценили уровень его стихов, я, пожалуй, спляшу вам хип-хопа, друзья. Приготовьтесь. Стихи... Виктора Колосовского

Бит украден
Из кармана куртки на толкучке
Ловким карманником
Автор Юрий Николаевич Вафин

Он был великий дворянин
И прославился на весь свет
Как пожарский именин
Так же истинный поэт

Конечно он известный вам
Это был Пушкин сам
Он переписку вел с царями, вел с лиможами, с царями, и все равно на всех глядел, а также песни всеми пел, ему, конечно, все равно, кто бы не был он такой, и пусть с портфельем или с умой, лишь бы честный человек, он даже жаловал коллег.

А может, Богом суждено, чтобы он сумму носил, и ходил по миру, и просил, и согласитесь вы в том, что он был правый во всем.

То есть это интернет-фрик начала 20 века. У него были еще такие строчки. Целую ночь просижу в тиши над вымыслом моим и слагаю рифмы шрифтом золотым. Это уже что-то от Николая Баскова, друзья. Есть что-то и от Панасенкова. Ждите вы тогда кометы с небес сильного огня. Я призываю вас, поэты, объединитеся вокруг меня. Короче, если хотите плотно поугарать, качайте собрание Колоссовского и читайте. Он ржает мозг гарантированно.

Ну а знаете, хип-хоп такое дело. Начнешь писать, не остановишься. Вот вам еще чуть-чуть фристайлу.

Если не сосёлся клином свет,
На мечети султан Ахмеда,
В будущее взял билет,
Но попкорна не есть монеты.

Каждый год уже триста лет,
Я командчи лкаю след,

И до пятых, шестых колен,
Диабет от гнилых галет.

Говорит полк ЗРП, ЦРУ,
Интерпол на ковре,
Шейх Улислам на костях барвих,
Чуингам на крови,
Принц Аравии, я тебя породил, ты меня поразил.

Утипати, будем залипать, значит, на антипати.
Володя гаден, вместе с Тамарой, такой обаятельный
На-ти-ка, сикость на кости, стыгаем барсика
Шёлк по шерсти

Говорит пол-црп ЦРУ Интерпол на ковре
Шейх Улислам на костях барвих
Чуингам на крови, принц Аравии
Я тебя породил, ты меня поразил

Вера Холодная

И эта «Холодная» играла в кучу фильмов. Это была, ну, прям прима отечественного кинематографа. И, скорее всего, она бы стала примой кинематографа советского. Это было еще не мое кино, когда речи не было, была музыка, и актеры очень сильно жестикулировали. Очень мощно играли мимикой, чтобы показать эмоцию и след. И вы представляете, читаю про дореволюционное кино, и узнаю то, что у «Веры Холодной» Был самый знаменитый фильм, называется «У камина». Этот фильм шел с аншлагом во

Выпуск: НАЛЕТЕЛА ЧЕРНАЯ БУРЯ: ГРЕМЕЛА, КРУШИЛА, УНОСИЛА КОЛЯСКИ И СОБАЧАТ В НЕБО.
Фрагмент 6/6:

во всех городах империи. От Киева до Хабаровска, везде. То есть это прям что-то уровня «Мстителей». И знаете, чего случилось, друзья? Лента не сохранилась. Вы можете себе это вообразить? Это не какие-то средневековые времена. Это 1918 год. То есть времена, когда у меня жила прабабушка еще, ну, уже была девушкой зрелой. То есть это настоящие времена, и как умудрилась не уцелеть лента, которая шла с аншлагами по всей стране, это непонятно. И это же не какие-то там ненужные манускрипты были, это был блокбастер. Это как, прикиньте, через сто лет будут утеряны какие-нибудь, не знаю, супергеройское какое-нибудь кино. Или какой-нибудь «Форсаж 9» будет утрачен полностью и везде удален. Не просто кто-то специально его удалял, а так вышло. Ну вот так вот вышло то, что все его смотрители взяли, удалили его. И Netflix удалили, и все его удалили. Вот это удивительно. Время затирает саму себя.

Ну что, господа. Этот ноябрь сказал все, что мог и все, что хотел. Пора прощаться. Кто хочет загреть на дальнейшие подкасты, добро пожаловать на Патреон. Ссылка в описании. Как бонус получите доступ в закрытый телеграм-канал, где я публикую отрывки из книг, которые читаю. Большинство из этого, конечно, не озвучивается в подкасте, потому что их просто достаточно много. За полтора-два года накопилось, по-моему, 700-800 отрывков уже.

Ну и все, собственно. И что, как говорится, и все. Доброй ночи. Если вы хотите напоследок послушать, как звучит коробочка с панчами, в следующий раз откроем ее на декабрьском подкасте. Ариби-дерчи. Продолжение следует...

БЕЗ ЗАДЕРЖЕК, КАК НАИЛУЧШИЙ В МИРЕ ЦИКЛ, ВЫХОДИТ МОЙ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

2021-12-25 · https://t.me/mudrosti/1842

Вы знаете, худший враг подкаста это приставка. Я тут себе прикупил неделю назад иксбоксик. И меньше всего я сейчас хочу записывать подкаст, а больше всего я хочу прыгнуть на диван, включить геймпад и отстреливать всякую мразь в Halo Infinite. Вы знаете, наверное, куда-то сюда я воткну свой гарпун и вокруг этого я раскручу первую спираль повествования. У меня никогда не было приставки. Ни Dendy, ни Sega Mega Drive 2, ни Nintendo, ни PlayStation 1. Я всегда играл на компьютере. Есть такое разделение на Digital Native и Digital Migrants. Первые это коренные цифровые, вторые цифровые мигранты. Коренные цифровые это люди, поколение, которое родилось тогда, когда компьютеры и смартфоны были уже в каждой семье. То есть для них это так же естественно, как чайник, солнце, микробы и кошка. Вторые взрослели и по мере взросления у них появлялись компьютеры. Вообще, мое поколение это конечно Digital Migrants. Но я необычным способом стал Digital Native. У меня отец, сколько я себя помню, работал с компьютерной техникой еще в 80-х годов. Поэтому одни из первых моих детских воспоминаний в жизни, это как отец сидит за маленьким 12-дюймовым монитором, пузатым, ЛТшным. Знаете, такая бомба электромагнитная, которая вышибала роговицу сразу в мозг. И я помню синий-синий экран DOS интерфейса. Это были времена еще до Windows 95. И иногда я садился за этот компьютер и пытался натыкать одну из своих игр. Это было сложно, потому что все было на английском языке. Ну мне сколько там было, лет пять. Я по-русски-то говорил с грехом пополам, а тут на английском. Тем более читать. Такой удар для детского мозга. И я находил свои любимые игры. «Принц Персия», «Диггер». Я садился, мне давали 40 минут в день, 30, я играл. Дальше больше. Я был в школе единственным человеком, у которого был компьютер. Можете себе представить размах. Потом уже с приходом нулевых стали покупать вторые пентиумы. друзьям 3 пенсию моя перестал быть элитным гвардейцем интернетовским наоборот я стал интернете компьютерным чуханом потому что у всех компьютер обновлялись техника обновлялся а у меня отец но он же выигран играл он программировал и он такой этот компьютер сойдет б кашка сойдет утром в игры играют только бездельники вот он говорил всегда пояр только негров южной африке Футбол для крестьян. Все это не нужно. Нужно знать математику, нужно знать физику. Нужно уметь кататься на лыжах по 50 километров за один присест. Вот это вот все нужно. Поэтому, когда одноклассники в начале нулевых наслаждались более продвинутыми играми, я играл в старье во всякое. Ну так вот, я всегда был ПК-бояриной. И буквально неделю назад я купил себе первую консоль и поехала. Но вы знаете... Пока бояриин, пока бояриином, но вы не забывайте, что бояре вымерли. На место их пришли консоли дворяне раунды. Но, однако, в этом есть какая-то правда, потому что называть бояриином человека, который скукучившись сидит за каким-то столом, как офисный червь, знаете, как дьячишка жалкий, не получается назвать бояриином. Боярская поза — это развалившись на диване, раздвинув ноги, когда праву руку кошка, а левую руку женщина, перед тобой тарелочка с кункуватом. перед тобой 150-дюймовая картинка, это больше по-боярски. Но первое, с чем я столкнулся, это с тем, что мне пришлось заново учиться ходить. Буквально. Когда ты берешь в руки геймпад, играешь в шутер, вообще весь наш опыт людей, которые всегда работали с компьютерами, это опыт работы с мышкой. И нам кажется, что мышка исполняет все наши желания, как Гарон или Рашид. То есть мы смотрим в какую-то точку, и мышка там оказывается мгновенно. На самом деле, конечно, нет. На самом деле, за этим стоит 15-20 лет опыта. Поэтому утверждать, что мышка более естественна человеку, чем геймпад, это то же самое, что утверждать, что ходить на одной ноге инвалиду сподручнее, чем на двух. Только по той причине, что инвалид от рождения одноногий. Услышал скрип заржавевших мозгов. Нейропластичность идет юзом. Дым резины. Тяжело. Знаете, абсолютно тяжело учиться целиться на джойстике, и ты прям чувствуешь, как весь твой опыт восстает. Ты прям идешь по целине, протаптуешь нейронные дорожки. Но вы знаете, через 20 часов геймплея я уже это делал на полном автомате. И в связи с этим я подумал, что вообще выдавать приставки пенсионерам, это была бы очень хорошая социальная программа. Потому что пенсионер в принципе не сталкивается с новым опытом ни с каким. А ведь новый опыт он очень и очень препятствует Альцгеймеру. Точно так же, как изучение новых языков, но это уже вещь оторванная. Ну согласитесь, зачем человеку, которому 73 года, он живет в Брянске, из какого рожна ему резко учить, например, китайские наречия мандарин. Вдобавок еще сложилась очень питательная ситуацию, которую я очень люблю. Когда берешь какой-нибудь предмет и не ожидаешь от него ничего особенного, ничего глубокого, скажем так. А в итоге получается, как у моего дантиста. когда он такой, а тут, говорит, маленькая точка такая, полмикрона, говорит, сейчас я зашлифую, пойдешь дальше на улицу гулять, там кофе пить, с девочками гулять. Начинает делать такое, что-то там это, глубоко. И доходит до того, что через 3 часа в мыле он говорит, слушай, надо корень удалять у десятерых зубов, и снимать челюсть, короче, ставить имплант, и вообще, по-хорошему, дружок, тебе помереть надо, ибо быстрее родиться заново, потому что это несовместимо с жизнью. Такой глубокий кариес. Вот так и с геймпадом получилось. Казалось бы, ну, играешь ты в шутеры на геймпаде, и чё? А на самом деле там целый мир с настройками чувствительности, с настройками мертвых точек. Даже целая логарифмическая линейка есть своя. То есть ты прям определяешь, с какого момента курсор будет замедляться. Ты вот выстраиваешь это как кривую в условном фотошопе. Ты под себя экспериментируешь. Там есть даже целые техники. Например, техника Клоу, которую ты тренируешь как выход из обороны в футболе. Кстати, отвлекусь на секунду. Где-то года полтора назад мы решили с приятелем пересмотреть финал чемпионата мира по футболу 2002 года Бразилии и Германии. Это там, где Роналду Зубастик еще забил два Оливера Кану, и бразилицы стали пятыми чемпионами. Так вот, прошло всего-то 19 лет. Нас удивило, насколько вырос уровень футбола. То есть там это такой, знаете, лихой дворовый футбол. Потерял мяч, пошел вперед. Могли забыть трех игроков на другой половине поля, потому что они просто не побежали вперед. Куча финтов, куча разнообразия. Смотрится это очень весело. Возможно, веселее, чем футбол нынешнего. Но если бы выписать на поле, например, Манчестер Сити, Пепа Гвардиолы против той Бразилии всего лишь 18 лет назад, я думаю, бразильцев не было бы шансов абсолютно. То есть современные тренеры, да какой Манчестер Сити? Я думаю, нынешний Зенит разобрал бы ту сборную Бразилии, скорее всего бы. То есть когда говорят вам про времена Пиле и Марадона, не забывайте, что это... Вообще доисторические времена. И поэтому обсуждение футбола все больше сводится к обсуждению всяких базарных слухов. Потому что, вот смотрите, есть точка, где в футбол играли практически все люди на земле. Вот это пас, удар, пенальти. Есть футбол нынешнего, где, например, существуют условно 32 схемы выхода из обороны в атаку, где существует замена флангов и сложнейшие схемы. То есть настоящий футбол современный, это скорее математика больше. Это скорее синхронное плавание какое-нибудь. Это далеко не «бей-беги». Сейчас в «бей-беги» уже не играют даже команды низших дивизионов. И вот между этими двумя точками такая пропасть, что большинство людей, которые смотрят футбол, они не понимают, что там вообще происходит. То есть они не в состоянии дать какую-либо критику. Они что-то открывают рот, произносят какие-то фразы типа «Да бей, еб твою мать, блядь!» Или «Беги, фланг, еб твою мать, с натуре, Михаил, ебать!» Но это толпа, обыватели. То есть их знания настолько низки, что они вообще не понимают, что они смотрят. И вот это такой тренд нынешнего времени. С одной стороны, стремительное развитие технологий абсолютно во всех сферах. Настолько стремительное, что я думаю, сейчас самая технологичная, самая скоростная эра вообще. Как только начинаешь чуть-чуть что-то об этом читать и узнавать, например, что сейчас делается с процессорами, как его стараются вывести на 2 нанометра, на 1 нанометр. И вообще, что это за собой влачит. все больше понимаешь то, что... Мы, обыватели, мы как-то остаемся нюхать выхлопные газы всего этого процесса. Мы все больше и больше оторваны от всех технологических процессов. Если там сто лет назад часовщики могли починить часы, потому что средний мужчина примерно понимал, как... Ходят механические часы сейчас, с развитием микросхем никто ничего починить уже не может. То есть мы все окружены какой-то магией, которая вокруг нас работает, но мы ничего не понимаем, как это работает, как это починить в случае чего. А чем тогда отличается магия технологическая от магии приворотов, заговоров, всяких черных наветов, гадалок, мусора? ничем. В глазах обывателя это и то, и то магия. Он одинаково плохо понимает, что такое искусственный интеллект. Для него это такое же волшебство, как гадалка Зарина на задней странице газеты. И мы даже не способны дать критику этому процессу. Вот этот вот разрыв. Ой, недобрая штука. Ой, недобрая. Хотите пример? Хорошо. Блять, я сказал сейчас голосом

Оли Тыквы из ролика «Я подсяду». Посмотрите его. Меня прям каждый раз оно разрывает, я не могу понять почему. Привет, я подсяду. Значок MIT? Нет, ты неправильно понял. Объясни, как работают на аэросети. Нет, я не разжигаю ненависть к человеческому мозгу. Нет, я не хочу трахнуться с алгоритмами. Почему ты так спрашиваешь?

Я такая, как все. Понятно. Есть такая компания в Голландии, ISML. Она создает приборы, которые печатают микропроцессоры. Звучит максимально грубо, потому что прибор этот размером в 2-3 комнаты. Размером и стоимостью 200 миллионов долларов. Чтобы разрабатывать этот прибор, не в состоянии ни одна из компаний-гигантов, которые производят процессоры. Ни Huawei, ни Apple, ни Intel. Они только все в складчину сумели объединиться и условно купить патент. И сейчас они имеют право покупать эти гигантские машины, эти приборы, и с помощью них делать свои процессоры. Там размер инвестиций какие-то десятки, сотни миллиардов долларов.

Вкратце история в чем. Когда создается процессор, на него должны помещаться миллиарды, десятки миллиардов транзисторов. Для этого нужно сделать, проще говоря, выемку, куда они будут помещаться. Чтобы сделать эту выемку путем ультрафиолетового литографирования, по-моему, так это называется, нужен цвет с очень коротким диапазоном. Мы, разумеется, его не видим глазами. Более того, нет ни одного прибора, который умеет создавать такой световой луч тонкий, короткий. Тогда придумали как? Берут каплю олова и разогревают ее до температуры миллион градусов. Капля этого олова переходит в состояние плазмы и испускает тот самый маленький лучик, который уже проделывает эту дырочку в плате. Очень примитивно рассказываю. Но суть именно такая. Кому интересно подробнее, я оставлю ссылку на статью.

И вот этот прибор изобрел один из изобретателей этой технологии Банин Вадим. Как вы думаете, сколько о нем упоминаний в гугле? Как вы думаете, сколько раз его позвали к, например, Дудю? Ни одного. Там Масяня сидит. Вот это и есть наш мир. Никуда не ушла структура, когда есть люди, которые делают мир, а есть обыватели. Все остальные мы, которые просто сидим, копошимся в какой-то песочнице и думаем, что это дела. И поэтому всем серьезным ученым надо перестать относиться с усмешкой к популяризаторам науки, потому что я считаю, что самая важная профессия сейчас — это популяризатор науки. Они частично хоть как-то сглаживают пропасть между этими двумя мирами. А ведь этот гигантский пласт людей, которые вообще не понимают, о чем идет речь, они ведь налогоплательщики, они ведь голосуют. Вы не забывайте, если никто не будет им объяснять, что сейчас вы делаете крутое, поверьте, найдутся любители магии, астрологии, которые придут и расскажут им, что Земля плоская и все свое. Поэтому популяризатор науки – мега важная вещь на любом этапе. То есть даже пьяный чувак, который рассказывает, как работают двигатели внутреннего сгорания или прививки, он исполняет важнейшую роль, потому что он ближайшим людям на доступном языке объясняет, что наука – это сила. И в будущем они будут примерно знать, есть научный взгляд на мир, и когда деньги отдают ученым, это в целом окупается весьма хорошо.

Но, кстати, забавное замечание, что ученые академические, они как раз к популяризаторам науки относятся довольно благосклонно. То ли дело домашней технарии. Вы знаете, выпускник какого-нибудь саратовского политехнического техникума, который вот приходит и говорит, «Ах, Ваффин, неправильный термин использовал. Не лезь сюда, не лезь! Это наш мир, наш орден. Гуманитарная черная плесень». И такой вот выпускник шараги забывает о том, что если никто не будет действительно лезть в мир техники, со своим примитивным взглядом, конечно, со своими ошибками, конечно, то очень скоро за технологии ученых начнет судить святая инквизиция. Потому что за магический взгляд на мир очень неплохо бьется теократическое королевство Инстаграм.

Я вспоминаю пару лет назад... Одна моя одногруппница эффектно отклячила попку и запостила очень важное мнение о том, что якобы современная школа окончательно утратила авторитет. Зачем учить математику, зачем учить все эти академические науки, когда, например, более важный сейчас это хилинг. Например, ребенок может сам определиться учиться, например, бизнесу, магии, учиться… астрологии, нумерологии, которая все более популярна. Зачем, например, учить математику, вы понимаете? Это же не какой-то фрик. Это не какая-то сумасшедшая поехавшая ведьма, которая живет на кривоуховой топе. Это такая же современная девушка, которая покупает латы в соседней кофейне. Ну, это такая минута нравоучения. Я слезаю с подиума, и мы продолжаем дальше.

Прошло, на самом деле, полторы минуты. Я сейчас скажу причину, по которой я отошел из-за столика с подкастом, с микрофоном. Дело в том, что у меня на коленях лежит кошка, и она страшно вонючо напукала. Я не знал, что кошки умеют так пердеть, просто как пожилой китаец. Глаза потекли, друзья. Жуткая вонь. Такая маленькая котеечка.

Забавно, кстати, как она прибилась к нам. Однажды в пасмурный день мы сидели дома и вдруг услышали мяуканье за дверью. Открыли подъезд, дверь в подъезд, и к нам забежала кошка, очень ухоженная, видно, что домашняя кошечка. Ну и мы ее стали немножко тискать, ласкать, ну а что еще делать, дождик за окном. Потом кошка ушла. Она так же замяукала, мы открыли дверь. И это стало повторяться. То есть у нас такой гостевой брак с кошкой. Мы поняли, мы даже вычислили хозяев ее. Там квартира на первом этаже, турецкая семья. И, видимо, там слишком шумно. Дети, все дела. И она приходит к нам, знаете, как приходит женщина от мужа к ласковому любовнику. Мы почувствовали себя любовниками кошки. И каждый раз, проходя мимо этих людей, мы так немножко чувствуем, что с нами-то... Ей круче. Но в то же время мы не берем ответственность за эту кошку на себя. То есть мы так договорились с кошкой, что она может приходить когда угодно, но когда мы куда-то уезжаем, мы ее будем выставлять за дверь, и она уже будет жить своей кошачьей жизнью. Мне кажется, это очень честный договор, такой брачный контракт с кошкой, что она может ожидать, что она не может ожидать. Но то, что она будет пукать так страшно мне в нос, прямо когда я пишу подкаст... Об этом не было ни строчки.

И вообще я считаю, что игры это более полезное для мозгов занятие, чем просмотр сериалов однозначно, чем просмотр любого телевизионного шоу, даже познавательного однозначно. Забавно, кстати, что хейт компьютерных игр как чего-то инфантильного исходит не от академиков, не от ученых, не от крупных бизнесменов, не от разработчиков и каких-то создателей. Нет, он исходит от тех самых каких-то невнятных тетушек, мужичков, которые предпочитают смотреть какие-то бесцветные сериалы, сделанные под копирку, какие-нибудь ток-шоу, какие-нибудь там «Голос дети», я не знаю, которые в плане обогащение личного опыта, то есть условный какой-нибудь ведьмак, он, я думаю, убирает все, что ниже рейтинга 7,6 на IMDB в плане кино.

Единственное, мой личный пунктик, я не играю в мультиплеерные игры. То есть, если у игры нет конца, как такового, для меня это такой тревожный звоночек. Значит, меня втягивают в игру как сервис. То есть в что-то, что будет меня сопровождать. И сопровождаться микротранзакциями. Я такое прям не очень люблю. Потому что это уже прям жестко манит дофамин в мозгу. Часто называют такие игры гриндилками. Было еще какое-то название более специализированное, я его просрал. В общем, человека можно поработить мозг его очень простой механикой. Ему нужно совершать какое-то простое действие, чтобы получить какие-то ресурсы. То есть, если игра будет писать так, что у тебя есть, например, 100 золота, и чтобы добыть еще 50 золота, тебе надо зайти в игру через 2 часа. Если ты зайдешь еще через 2 часа, ты получишь там еще в 2 раза больше золота. И таким образом тебя подсаживают на этот крючок. И ты каждые 2 часа заходишь в игру как дурачок. Раньше игра была ферма, помните, ВКонтакте? Вот она так работала. Ты должен там каждые пять часов заходить и собирать урожай, поливать, убирать сорняков. Вот это абсолютное я считаю зло. Это то, во что тыкаются большинство людей в метро, какие-то шарики они собирают в последовательность. Для меня это прям вот рак досуга, знаете, онкология, такая пятая стадия. То есть занимать свое время тем, что катать шарики туда-сюда, для меня это прям очень выглядит по-дебильному. Ну, у тебя есть время, послушай что-нибудь. Ты просто посиди, подумай, помолчи. И надо просто посидеть, подумать, просто понаблюдать за людьми, полезнее любого досуга.

Ну и вот, короче, сделали игру однажды, чтобы показать, насколько все эти гринделки, они, ну, собственно, сильнее нас. насколько они могут взломать твой мозг, была игра про скрепки. То, что ты условно должен тыкать по кнопке и получить скрепку. Потом через какое-то время ты можешь купить автокликер. Потом ты можешь купить два автокликера, которые за тебя кликают. Потом ты можешь купить там фабрику автокликеров. Потом ты можешь усовершенствовать там схему скрепок. Ну, то есть максимально дебильная игра, но не пытайтесь в нее играть. Я даже ссылку не буду оставлять, потому что я лично на двое суток вообще пропал. Это пример того, что какой бы человек, как бы человек не считал себя умным, есть базовые химические импульсы, которые действуют на уровне биос-прошивки, и ты с ними ничего поделать не можешь, каким бы крутым самоконтрольщиком ты себя не считал. Точно так же, как, например, героин подсаживает любого, каким бы... какой бы силой воли человек не обладал. Потому что сила воли это концепт, условно говоря, на третьем этаже. А опиатная система вознаграждения работает в подвале. Они просто не пересекаются. Так же и эти игры. Не играйте в эту игру про скрепки. Это абсолютно неинтересное занятие. Абсолютно глупое, но ты начинаешь думать только об этом. Ты прям подсаживаешься на это. Вот нормальные игры, они так не действуют. Они имеют начало, они имеют конец. Ты проходишь какой-то сюжет и затем ты этот привкус уносишь с собой. Все. Как фильм. По этой же аналогии, например, я не смотрю для себя, вынес такое решение, то, что я не смотрю, если больше двух сезонов. Идеально для меня, если, например, есть один сезон, 8 серий часовых. Такой формат развернутого фильма. Потому что за 2 часа в целом тяжело раскрыть сюжет. Вот 8 часов действия для меня это кажется идеально. Вот, например, какой-нибудь сериал «Вертинский» я последний посмотрел с огромным кайфом. 8 часов. Все. Конец. Раньше, кстати, так и снимали. Если вы откроете фильм Лорен Царавийский, 60 какого-то там третьего года, кстати, я вам чертовски рекомендую его посмотреть, у него тайминг что-то под 4 часа. То есть, если брать серию по 40 минут, это можно там разбить на 5 серий, например. Это почти мини-сериал, просто идущий в размере одного фильма. И забавно, кстати, как раньше снимали фильмы в расчете, что будут их смотреть в кинотеатре. Потому что я смотрю на картинки 150 дюймов, но это очень большая картинка, и планы, там очень много пустынных планов, где, например, маленький бедуин идет на фоне потрясающего восхода солнца. Если ты смотришь это на телеке в 50 дюймов, ты никогда эту эстетику не поймаешь. Точно так же, как и фотография. Большинство фотографий, которые я делаю, они не смотрятся в Инстаграме вообще, потому что Инстаграм – это картинка в полтора дюйма. Даже если не брать то, что он шоколит качество. У меня было фото, как в Казани на озере Кабан в абсолютной тьме в ноябре плывет маленький лебедь. И когда ты смотришь это на размере 150 дюймов, кадр прям поражает. Ты прям чувствуешь это вселенское одиночество белого лебедя. Когда ты открываешь на телефоне, ты просто видишь черный квадрат и посередине какая-то белая точка. Я помню читал интервью с каким-то разработчиком Netflix, который говорит то, что... У него поменялась вся концепция его в голове, когда он увидел в Азии, как двое парней ехали на байке, а один сидел сзади и смотрел фильм Netflix на мобиле. Он понял и открыл статистику, понял то, что 70% людей смотрят фильмы Netflix на мобиле. Это значит то, что вообще нет смысла выстраивать какой-то сложный план, играть с объемами. Должна быть максимально простая картинка. В кадре один объект. Никакого заднего плана, никакого переднего, потому что на экране в 2 дюйма это, в 3 дюйма это не считывается никак. Ну, что я могу сказать? Добро пожаловать в примитивный мир. А всякие вот эти друзья, знаете, которые на 60 сезонов растянуты, это опять-таки гриндилка дешевой дофаминой убийцы просто всякой мотивации. Так вот, возвращаясь к телевизионным шоу. Любое потребление из телевизора, любое одностороннее потребление, это вред. Потому что он не заставляет тебя двигаться. Любая игра по умолчанию уже не так вредна, потому что она требует обратной реакции. И очень высокоскоростной обратной реакции, как правило. Более того, от игры к игре механики меняются. Они очень разные. И ты это все должен удерживать в голове, все эти разные последовательности. В реальном мире это не всегда наблюдается. В реальном мире, даже если ты занимаешься очень сложным делом, рано или поздно ты вырабатываешь, такой, уходишь на точку абсолютной эффективности. То есть, когда все твои действия просчитаны, когда ты знаешь, что, например, рука влево, там находится вот это, если ты подумаешь вот таким образом, ты сделаешь это, сначала надо поставить это, потом то, чем бы ты ни занимался, даже будь таким топ-менеджером, рано или поздно ты впадаешь в это состояние левитации, когда у тебя все прям окей. Игры, они меняют это состояние. Тебя помещают снова в состояние дискомфорта, когда у тебя ничего не получается. Это то же самое, если бы в реальном мире, например, ты идешь на работу, и такое объявление. С сегодняшнего дня механика похода на работу другая. Надо перескакивать только по гаражам, искать только гаражи. И причем покупать ресурсы, на эти ресурсы строить новые гаражи. А чтобы эти ресурсы зарабатывать, надо договориться с соседом Михалычем, купить у него за бутылку составляющие. Но есть и другой способ. Можно просто прыгать еще на кошку, кроме гаража. Ты открываешь такую механику. Но чтобы пробежала кошка, надо подманить ее колбасой. Колбаса генерируется у тебя в рюкзаке при помощи вот этих действий. А чтобы сгенерировать эту колбасу, надо совершить 5 подряд успешных прыжков по гаражам. Причем некоторые гаражи с наледью. И ты должен это в процессе прыжка видеть и не прыгать там, где наледь. Кроме того, иногда бывает наледь желтая, значит обоссали, значит тут же падает у тебя респект. Значит никакие мужики ни в какую бутылку водки тебе не продадут, потому что ты в санину упал. И вот это все тебе надо держать в голове. Фактически ты учишься заново ходить. Это очень похоже на опыт, который получает ребенок взаимодействуя с миром. Ведь для него все на во. Вот он просто не знает, что будет, например, если разбежаться и двумя ногами прыгнуть на стену и сделать сальто мортали назад. Он не понимает, может он это сделать или не может. Я так действительно пробовал. В 6 лет я очень больно ударился головой. У меня что-то там замкнуло. У меня 3 недели болела очень сильно голова, если не месяц. Но эту мысль мы зафиксируем. Когда меняется механика простого взаимодействия, у тебя в мозгу начинаются процессы, похожие на то, как будто ты заново учишься ходить. Дело в том, это я немножко линкую с предыдущим подкастом, важно даже не суть посыла, а способ, каким он достается. Тот факт, что ты взаимодействуешь с реальностью каким-то другим путем, это то же самое, как, например, тебе бы в 30 лет врастили третью ногу. Первое время ты, конечно, бы спотыкался, потому что привык на двух ногах ходить и абсолютно не задумываясь о процессе. Третья нога бы мешала. Ты бы хотел ее оторвать обратно, поставить на полочку, но если бы тебе это не дали сделать, со временем ты бы научился ходить и на трех ногах, скорее всего, ты бы был более продуктивный пидорас. Я почему-то сейчас представил бизнес-коуча, который на четырех ногах как паук, даже как геккон на вандервальцевском электричестве ползет по стеклянной обшивке башня Федерация, ползет в офис на четырех лапах цепляясь. чтобы преподать вам урок личной эффективности. Или я представляю склизкую, холодную, кольцеобразную, чешуйчатую психотерапевтку... астрологиню, которая прорабатывает детские травмы и ползет по земле сквозь корешков. Кстати, вам не кажется, что это очень крутой арт-проект был бы? Изобразить астрологини-бизнес-коучей в виде пантеона демонов нашего времени, где они в виде мерзких, гадких чудовищ ползут, чтобы искушать твоих мозгов. Вообще образ уродского и гадского, вот все эти пантеоны омерзительного, они менялись постоянно. То есть то, что жителю каких-нибудь античных фиф показалось бы прекрасным, тебе, возможно, показалось бы омерзительным. Вот, допустим, ритуальная африканская маска. Европейцам она кажется ужасающей, а для туземца она олицетворяет добрую сущность. Просто у нас разный взгляд. И вот задумайтесь над другим. человеку, который исповедует какую-нибудь неевропейскую религию, не авраамическую, не христианство, не ислам, не иудаизм, Наверное, неприятен образ истязаемого, окровавленного, униженного Христа. Ведь мы врождаемся христианскими мифами по большому счету с детства. Мы их впитываем, как искусство управления мышкой. И поэтому нам кажется это абсолютно естественным. А вот вдумайтесь, что вы сейчас не знаете мифа о Христе. Вы вообще родились, например, на созвездии Орион. Прилетаете на Землю и видите, что люди стоят на колене перед изображением человека, которого заживо. прибили к кресту, с которого течет кровь, который изможденный на причастие. Люди пьют вино и воображают, что это кровь этого человека. Едят просфорки и воображают, что это плоть его. Такой проксиканнибализм. Более того, во многих местах почитания этого человека хранятся остатки трупов древних времен. Куски ногтей, ошметки волос, челюсть. И люди целуют это и находят это прелестным. Представьте себя на месте человека, не посвященного в главный культурный миф последних двух тысяч лет на Земле и попытайтесь оценить это с нуля, как говорится. Я наконец-то добрался до книги Умберто Эка «История уродства». У него была книга по братьям. «История красоты» он анализировал, как люди относились к красоте и что считали красивым. И потом, по-моему, в году 2008-м каком-то он написал книгу «История уродства». Сразу скажу, что качать ее, воровать смысла нет, потому что ее, наверное, стоит купить. Потому что главное там иллюстрация. На каждой странице по 2-3 иллюстрации, и без этого просто книга теряет смысл. Он начинается с античности и идет почти до 21 века. Анализ прям глубокий, как умеет только Умберто Эка. Я кое-что выписал и хочу вам немножко набросать на противень немножко Жаркова из этой книги. Зла и уродство не существует в божественном плане. Разложение, несомненно, вред. Но о вреде речь заходит, когда налицо уменьшение предшествующего блага. Если все, что разлагается, лишается тем самым некоторой ценности, значит до разложения существовала позитивная ценность. Если бы вещь утратила ценность полностью, она бы перестала существовать. Таким образом, зло и уродство сами по себе существовать не могут, ибо они явили бы собой абсолютное ничто. Мысль на самом деле архиглубокая, мне прям она очень понравилась, это мысль какого-то схоласта седьмого века, к сожалению я не записал какого. То, что зло это не зло, а уменьшение блага. То есть, когда тебе отрубают руку, например, ты ломаешь руку, это потому что ты лишаешься частички предыдущего блага. Только и всего. Зла не произошло, произошло уменьшение блага. Я, конечно, чертова знаю, как это применить к жизни. Это не одна из тех мудростей, которые можно учить на курсах. Не одна из тех мудростей, вокруг которой можно написать

Выпуск: БЕЗ ЗАДЕРЖЕК, КАК НАИЛУЧШИЙ В МИРЕ ЦИКЛ, ВЫХОДИТ МОЙ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

Фрагмент 4/6:

какую-нибудь целебную книгу для представителей среднего класса, которые немножко выгорели. Но это та мудрость, которая самооценна сама по себе. Хочется немножко о ней подумать. Аристотель в своей книге «Поэтика» писал о том, что любое великое изображение уродства есть благо. То есть, если, например, ты сумеешь удивительно точно описать какое-то мразотное явление, само описание будет шедевром. Само описание будет благо. Вот когда я прочитал эту мысль, я целиком поэтику не читал. И вот одна эта мысль мне показала, почему иногда так тянет посмотреть какой-нибудь нуарный фильм российский. Типа «Не любви», например. Потому что искусство, изумительно повторяя мерзость, оно, по сути, знаете, как световым лучом эту мерзость уничтожает. Как-то не странно звучит.

Умберто Эко проходит через все запугивания раннего христианства. Я представил себя ранним христианином, и вообще часто это делаю, друзья, у меня такое хобби. Кто-то катается на вейкборде, а я представляю себя ранним христианином где-нибудь в 7-8 веке. То есть быть неверующим было невозможно, мне кажется, тогда, потому что у тебя знаний об окружающем мире практически ноль. Ты не знаешь, от чего берутся все процессы вокруг тебя. Если представить две окружности, одна из которых, что я знаю о мире, а вторая, что я не знаю. Первая малюсенькая, а вторая гигантская. И сама мощь веры, мощь религии постоянно это подчеркивала. Ведь представляешь, ты живешь в каком-нибудь деревянном домишке где-нибудь там в Южной Англии. Ты крестьянин. Ты ешь там репу, брюкву. Но в выходные ты идешь в церковь, в собор десятиэтажной высоты. гигантский каменный собор, в котором играет орган. Ты попадаешь вообще в другой мир. Сейчас мы не можем испытать это благоговение, входя в даже самые величественные храмы планеты, потому что мы были внутри Бурж-Халифы, друзья. Потому что у нас есть торговые центры, гигантские, огромные храмы новой религии и консюмеризма. Мы это уже проходили. Крестьянин не проходил. Для него это был единственный выход в свет. был религиозным. Единственные книги в его жизни были религиозными. Единственные умные люди, которых он встречал, это были священники. И тогдашние отцы, они, конечно, писали абсолютно страшные вещи о загробном мире, и учитывая, что ты проверить их не мог никак, ты воспринимал их как чистую монету. То есть, если вы удивляетесь, откуда берётся фанатизм, когда люди ради веры там уморили себя, когда люди шли на явную смерть, это просто берётся по большому счёту от незнания. от незнания и создается та самая картина мира, в котором загробный мир – это такое же реальное событие, как то, что, например, у нас придет весна в марте месяце.

По большому счету, тогдашняя религия имеет много общего с текущей ситуацией, например, в инвестировании. То есть люди, которые сейчас инвестируют, они же как мыслят? Например, вот я накоплю такую сумму, она будет приносить мне, например, 4% годовых, я смогу меньше работать. Они смотрят на это абсолютно так, как будто это произойдет. Хотя фондовые рынки неизвестно, как себя поведут через 20 лет. Вполне возможно, что сейчас мы находимся на пике потребления. Дальше из-за экологии фондовые рынки упадут и никогда не будут на таких высоких позициях, как были сейчас. И об этом в 10-20 годах будут вспоминать инвесторы будущего. То есть это своего рода тоже религия. И тогда люди также верили в загробную жизнь. Вот, например, когда христианину читали вот такие вот строчки в 1600 год, «Дабы усугубить муки осужденных, Бог делается перегонным мастером, и в эти перегонные кубы преисподней заключает страдания, причиняемые самым свирепым голодом, самой нестерпимой жаждой, самым лютым холодом, самым жарким зноем, мучения тех, кто погиб от топора». «Был удавлен на виселице, сожжен на костре, растерзан дикими зверьми, плоть заживо съеденную червями, растерзанную змеями, изрезанную ножами, проткнутую вилами, стрелу святого

Себастьяна, решетку святого Лаврентия, быков святого Истафия, львов святого Игнатия, вырванные сосцы, раздробленные кости, вывороченные суставы, изуродованные члены. И вот, перегнав все эти компоненты, Бог получает из них дистиллят», каждая капля которого содержит квинтэссенцию всех страданий. Ибо каждый язык пламени, каждый уголь и даже каждая искра от этого огня заключает в себе все мучения, отстоявшиеся в одно единственное сверхмучение». Вы ведь представляете, это же сидят умные люди, великие умы, и придумывают вот такое. Человеческий мозг – это просто инструмент. Куда его направишь, то он и будет делать, как топор. Топором можно рубить деревья, например, вытачивать дома, а можно крушить головы. Вот сейчас лучшие умы человечества, скорее всего, я надеюсь, думают о том, например, как запустить холодный ядерный синтез, о том, как создать полнанометровые процессоры. Тогда. Лучше бы мы человечеству думали, ну как напугать, по сути, свою паству.

А как вам вообще цикл истории, цикл легенд про Лютера, того самого, кто запустил протестантство? В застольных беседах Лютера можно прочитать такие выпады. «Часто я прогоняю сатану, выпуская газы. Когда он искушает меня всякими нелепыми грехами, я говорю ему, «Дьявол, я же вчера уже пустил газы тебе навстречу. Ты как, учел это?» Или же, когда я просыпаюсь, ко мне сразу же подступает дьявол и спорит со мной, пока я не скажу «оближи мою задницу». Это официальная книга основателя протестанства. На самом деле в прошлое приоткрывают дверцы вот такие вот детали. Я вообще считаю, что детали недооценены очень сильно. как писала одна писательница, извините, она исследовала структуру советской повседневности. И она говорила то, что вообще анекдот очень сильно недооценен. И она предлагала изучать советскую эпоху по анекдотам, потому что статистика в СССР не значит ничего абсолютно. В СССР не было института статистики как такового. Ну, то есть он был, но это все Филькины грамоты. Извините уже за прямоту. А вот анекдоты, раз люди повторяют что-то десятилетиями, значит это не просто так. Раз, например, про колбасные поезда, колбасные электрички, которые из Тулы в Москву ездили закупать колбасу, люди говорили, если они так шутили, значит это правда, логично же. Но про эту книгу я скажу чуть позже. Но тема какашек раскрыта не полностью, друзья. 13 век. Рюдбев. Как Виллан испортил воздух. Виллан это крестьянин. Однажды заболел один Виллан, и черти ада приготовились, что душу сейчас его получат. Говорю вам, зная точно, один из бесов подошел поближе, чтобы в бездну оттащить, на что имел он право. И сразу к заднице мешок из кожи подвязал, считая, что оттуда душа наружу выйдет. Однако же, желая излечиться, Виллан в тот вечер пил настой целебный, и столько съел он мяса с чесноком и жирного горячего бульона, что у него теперь не мягким был живот, но напряженным, как струна у цитры. И видно, помирать Виллану, если же сумеет он ветра выпустить, то можно выжить. Виллан ради такого дела поднапрягся, собрал все силы, и что было мочи, стал туже цевертеться, извиваться, и, наконец, на все округу пернул, мешок наполнил. Да и кое-чего добавил, ведь черт ему, карая за грехи, топтать живот принялся, а поговорка правильно гласит, что пережмешь, и вылезут какашки. А черт меж тем дошел до двери, держа в руках мешок, где были ветры. Мешок он бросил в ад, и ветры вышли. И тут, бесясь от гнева, черти Виллана душу стали проклинать. Вот такие вещи писали. Или про гусенка не угодно ли? Тоже из этих времен примерно. 13-12 век. Так-так. Сказал Грангузье. «Какая ж, однако, подтирка, по-твоему, самая лучшая?» В заключение, однако, я должен сказать следующее. Лучшая в мире подтирка – это пушистый гусенок, уверяю вас. Только когда вы бросовываете его себе между ног, то держите его за голову. Вашему отверстию в это время бывает необыкновенно приятно. Во-первых, потому что пух у гусенка нежный. Во-вторых, потому что сам гусенок тепленький. И это тепло через задний проход и кишечник без труда проникает в область сердца и мозга. И напрасно вы думаете, будто всем своим блаженством в Елисейских полях герои и полубоги обязаны Асфаделю, Амброзии, Нектару, как тут у нас болтают старухи, По-моему, все дело в том, что они подтираются гусятами, и таково мнение ученейшего Иоанна Скотта. А как вам немножко юродства, друзья? Песня Мальдорра. На меня коростая грязи. Меня заели вши. Свиньи блюют при взгляде на меня. Кожа моя поражена проказой и покрыта струбями. Она лопается и гноится. Не касается ее влага речная. Не орошает ее влага небесная. На темени моем, словно на навозной куче, выросла купа огромных зонтичных грибов на мощных цветоножках. Четыре столетия восседаю я в полной неподвижности над давно утратившим первоначальный вид сидения. Ноги мои пустили корни в землю. Полуодеревеневшая плоть по пояс превратилась в некое подобие кишащего гнусными насекомыми ствола. Но сердце еще бьется. А как бы оно могло биться, если бы гниющий и смердящий труп не служил ему отбильной пищей? Под левой мышкой обосновались жаба и ворочающий щекочет меня. Смотрите, как бы одна из них не выскочила, да и не забралась вам в ухо. Она примется скаблить ртом его внутренность, пока не проникнет вам в мозг. Под правой мышкой живет хамелеон, что вечно охотится на жаб, дабы не умереть с голоду. Если же ни одной из сторон не дается обойти другую, они расходятся полюбовно и всасывают нежный жирок с моих боков, к чему я давно привык. Мерзкая гадюка пожрала мой мужской член и заняла его место. По вине этой гадины я стал евнухом. Два маленьких, хоть и два достигших зрелости ежа выпотрошили мои яички. Содержимое швырнули псу, каковому подаянию он был весьма рад. Кожаные мешочки старательно промыли и приспособили под жилье. В прямой кишке устроился краб. Ободренный моим оцепенением, он охраняет проход клешнями и причиняет мне отчаянную боль. О позвоночнике лучше и...

не говорить. И его заменил рыбом меч. И так далее, и тому подобное. Книга, на самом деле, восхитительная. Еще раз она подводит к той мысли, что уродское, оно уродское. А талантливая интерпретация уродского доставляет нам удовольствие. Вот в этом большая разница. То есть, когда люди читают тяжелые книги о мерзких событиях, они не упиваются этими событиями. Они смотрят, как художник справился с интерпретацией этого самого дела. Например, по этому книга про онкологию «Раковый корпус» Солженицына, где он писал о будни онкопалаты где-то в 50-х годах. Тяжелое чтение. Но читать его хочется все дальше и дальше. Или, например, книга «Кысь» Татьяны Толстой. Если не читали, это художественная книга, почитайте. Знаете, такая атмосфера смертной тоски, такой, знаете, цветосепия. что-то изначально такое глубинная русская тоска какая-то, звериная, замешанная с легкой сумасшединкой, и ты читаешь, и тебе физически прям в каких-то моментах передавливает тебя вот этой сладкой тоской. сладкая такая, знаете, томящая, как какой-нибудь горький напиток, как горький-горький кофе, который, ну, невкусно пить, ты его пьешь почему-то. Как-то он действует на нервы тебе таким образом, что ты его продолжаешь пить. Или горькая сигарета, которая, ну, невкусная и привкус поганый. Но вот сам момент терпкости вот этот, что-то в нем есть. Я так недавно айву ел. Ну, весь рот мне распоганило. Весь просто. Все связало между собой. А все равно ем. Вот недавно я шел по эспарте буквально и видел человека со слоновой болезнью. Видимо, там соорудили бизнес небольшой, стартап, которому заслужили. Просто вывозили человека с этой болезнью на площадь, ну и рядом ставят, собственно, там миску для подаяния. Выглядит он страшно. Кто не видел, что такое слоновая болезнь, погуглите. Само по себе смотреть на это тяжело. Но я уверен, если бы мне удалось снять отличный портрет этого человека... Смотреть бы на это хотелось бы. Но, к сожалению, я застеснялся фотографировать его, потому что вообще я почему-то испытываю робость, когда мне нужно сфоткать людей больных, изувеченных. Хотя фотографии — это не булавство. В этом плане, кстати, большой плюс иметь камеру. Большую. Хотя считается наоборот, что с камерой привлекаешь больше внимания. А я считаю, и мой опыт показывает, что иначе. Когда ты фоткаешь сложные сюжеты со смартфоном, ты превращаешься в очередную инстаграмную обезьянку. Понимаете, которые столпились вокруг упавшего человека. на скейте, и вот так вот каждый норовит вот туда, сука, засунуть свою огрызочку поближе, чтобы заснять. Это мерзко. Смартфон, он придает съемке что-то такое подростково-глумливое, знаете, как будто, ну-ка, ну-ка, совет, так я сниму его, посмотри, как этот лох облажался. Пускай все пацаны посмотрят, какое он нас чертило в параллели. Вот что-то такое в этом есть. Камера это наоборот, это художник. Художник, он не улыбается. Художник, он не глумится. Художник, он вообще вне сцены. Вот если ты будешь делать такое лицо, в принципе, я понял то, что к съемкам относятся все серьезно. И люди даже как-то приосаниваются, потому что они понимают, что их снимают ради искусства. Например, мне вообще не проблема подойти к каким-то там лютым пацанам турецким, которые стоят с тайкой. показать им какой-то жест и снять их. Потому что я знаю то, что они в себе уверены, то, что они не чухают за собой никакого греха, и они понимают, что они в норме. Я норм, вот это ощущение. И то есть у них нет мысли, что над ними глумятся. А вот, например, фоткать инвалида, как будто что-то не произносится, но вы все понимаете, что именно ты фоткаешь. Почему ты выбрал этого человека для фотографии, именно его фотографию? Как сказал Хаузер в книге «Социальная история искусства», изображать свою жизнь желают люди, которые ею довольны. Люди, которые считают, что они находятся под гнётом и стесняются себя, они всегда будут прятаться от камеры. В этой связи становится понятно, почему вот эта российская традиция, очень странная для меня, фоткаться в стерильных каких-то интерьерах с камином, с витрами, с оленями, с женой и с ребёнком, она... о том, что люди хотели бы, чтобы их жизнь выглядела вот так. Это какое-то ей глубинное отрицание своей собственной жизни. Они хотят сказать, мы нет, мы не в этой квартире живем, мы не такие, мы не эту одежду носим. Мы сидим около камина вот в такой одежде, вот так вот. Наверное, это можно назвать китчем. Вообще, понятие китч, оно оказалось очень глубоким. Я тоже его расковырял так немножко. Китч и кемп. Второе понятие, которое стоит с ним рядом. И вот следующие, наверное, минут 5-10 я обсужу вот именно этой теме. Китч в двух словах это то, что паразитирует на объекте. Если ты что-то рисуешь, и, например, ты рисуешь очень милый объект, ничего туда не добавляя, ничего того, что заставит задуматься, никаких интересных деталей, это можно назвать китчем. Например, милый котенок, который нежится в лучах солнца на перинке, это китч. Всякие вот такие вот милые штучки, это на самом деле китч, расставленные по всей квартире. дорогие дизайнерские ремонты в современной России, я специально лазал по Авито, смотрел, как это выглядит, я вам приложу одну квартиру на Авито, риэлторы, не обижайтесь на меня, кто это делал, этот ремонт, это прям классический китч. То есть, вот эти все гипсокартонные выемки, бестсели созданные, вот эти все песочные часы, вот эти все какие-то канаты, висящие по стенам, многочисленные стеклянные клоши на полках, декоративные тыковки, флорариум в стеклянной склянке. украшения из лошади, африканские маски. Вот это вот все разбросанное в полные эклектики и нелепости есть китч. Ну и, конечно, китч это любой сувенир. Условно-пластиковая копия Эйфелевой башни это страшнейший китч, потому что она ничего не добавляет к самой Эйфелевой башне. Это некая ссылка на твои впечатления. И уж тем более странно, когда люди просят тебя из другой страны привезти магнитик. На самом деле это даже какая-то, знаете, ссылка на чужие впечатления. Есть даже такой отрывочек. Есть простые способы создать идеальный сувенир. Возьмите икону или архитектурное сооружение и превратите его в предметы домашнего обихода, такие как открывалки для бутылок, часы, кофейные кружки, салонки и бумажные шейкеры или рюмки. Используйте что-то уже китчевое и поставьте на нем название города или страны. Подумайте о снежном куполе или вычурных зонтиках. Большинство вещей получаются китчевыми, когда вы украсите их морскими раковинами или обнаженными частями тела. Что бы ни заставляло туристов покупать термометр в виде пасти аллигатора, своеобразное чувство юмора или плохой вкус, это будет стопроцентный китч. Для себя я решил, что у меня будут украшения, и я собираю только те украшения, которые попали ко мне случайно и которые никак нельзя объяснить. Например, крест, который мне в Тбилиси подарил пьяный ирландец. Когда мы с ним выпивали, он в какой-то момент начал рассказывать историю о том, что на Ямайке погиб его гуру, который подарил ему вот этот крест. погиб в каком-то землетрясении или там извержение вулкана. Он рыдал, это такой мужик сорокалетний, он расцеловывал меня, это не скажу, что было очень приятно, он беззубый был, лютый, я не знал даже, что такие ирландцы дожили до наших дней. Это, мне кажется, один из тех ирландцев, которые в девятнадцатом веке мигрировали в Штаты на пароходах. С ним страшно было спорить, честно говоря. Он как-то привязался ко мне, как к младшему братишке, наверное, и подарил этот крест. Я так и не знал, что с ним делать, я пошел в Тбилиси в храм, я его осветил. Представьте. И с тех пор он висит у меня на стене. И, знаете, мне даже это нравится. Ибо неизвестно, что это такое. Либо это пьяная фантазия ирландца про какого-то гуру, либо на самом деле это привет с Ямайки. Такой, знаете, крест Шреддингера. То есть я не знаю, в каком он состоянии, что это. И вот тут вот пролегает очень тонкая грань между китчем и кемпом.

Кемп – это настолько плохо, что даже хорошо. Это, знаете, такие ролики Александра Пистолетова. Это плохие, некачественные забегаловки в разных городах. Это такой аристократизм, который идет в народ и черпает там жижу. Но обязательно, чтобы создатель того, чем восхищается Кэмп, был наивен. Если он сознательно делает нарочито грубо, это выкупают и это перестает быть Кэмпом. Раньше я помню с пацанами, мы когда сидели на хате, на блатхате, как тогда говорили, выпивали, курили всякое разное запрещенное, мы включали ролики разных юродивых в интернете видео, И знаете, мгновенно, если мы понимали, что эта юродивость не настоящая, мы мгновенно переставали смеяться и выключали ролик, и больше не возвращались к этому деятелю. Например, был Егорка. Помните? Я Егорка! Вот этот, молодой пьяница, который как мальчишка выглядел, у которого глаз потом уехал наверх на повышение. Он же на самом деле смеяться не над чем, человек был алкоголиком. Но мы вот смотрели, потому что мы чувствовали, что это кемп. Хотя на самом деле мы слов таких не знали. Просто это... Знаете, это что-то врожденное было. Это такой вот стиль был. Если так зацикливаться к началу беседы, где я говорил, не я, конечно, а Аристотель в своей поэзике говорил, что изображенное безобразие есть прелесть, то Кэмп на самом деле это про это. То есть, когда ты изображаешь какое-либо безобразие, ты идешь, ищешь безобразие. Сознательно ищешь это безобразие. Искреннее безобразие. И украшаешь им свой дом и свою жизнь. Это прелесть. на самом деле очень эстетично. Это прям жесткое отрицание китча. Китч это попытка скопировать результат творчества, понимаете, сделать красивошно. То есть барокко в домах новых русских это прям китч. Картины Никаса Сафронова это китч, прям китчара такая

Выпуск: БЕЗ ЗАДЕРЖЕК, КАК НАИЛУЧШИЙ В МИРЕ ЦИКЛ, ВЫХОДИТ МОЙ НОВЫЙ ПОДКАСТ.

Фрагмент 6/6:

Здоровая, мохнатая, которая под плинтусами живет. Но при этом, например, достать ложки из детского дома или там из зоны, суровые ложки, которые тебе передали пацаны, и с ними кушать, это не китч, это кемп. Это стильно. Вот эта разница, она вот сложно объяснима, потому что, видимо, в моем духе искать кемп по жизни. Когда на выпускной в институте начали делать альбом... Я отказался его делать. И начал смущать еще остальных ребят, говорить, давайте не будем это делать, потому что мне резко стала противна идея позировать и делать альбом. В такой, знаете, обложке с рюшами, с этими вот цитатками о том, что «Институт» — это ж «Гаудеамус», «Лихая пора молодости нашей». Меня почему-то отчаянно затошнило, и я всячески это саботировал. И сейчас я даже не жалею, что у меня нет этого альбома. Потому что, знаете, достать такой альбомчик из ящика, вот так сесть — это какой-то в этом есть такой, знаете, гадкий китч. Все фотосессии, о которых я говорил на фоне «Каминов оленей» — это китч противнейший. Фотосессии в лимузинах — это кич. А вот корона из Бургер Кинга, знаете, там такие картонные короны издают? Вот это уже очень тонкая грань. Потому что если ты выкупаешь это, это уже кемп. То есть, по сути, я представляю, что чувак очень, например, с часами за 2 миллиона рублей может просто надеть эту корону на голову, картонную, и с ней пойти. И это будет стильно, до жути. Но никогда не надо забывать про искренность. Я сейчас хочу просто наманить ваших слезок, родные. Я сейчас... Кратко расскажу одну историю, и потом поставлю одну запись. Чур не ругаться. История эта о птичке под названием Чешуи горло и мохо. Птичка вымерла. И ученый один сумел сохранить последнюю запись голоса этой птицы. Это пелосамец. Пел он о том, как он ищет свою самку. И перерывы между его трелями... Это то самое время, куда должна была вклиниться самка, но он не знал, что он последний представитель своего вида на планете Земля. Послушайте это. Это что-то космически печальное, отчего просто становится влажно на сердце. Продолжение следует. Вот это вот действительно эстетика ужасного. Ну что, друзья, подкаст подошел к концу. Как обычно, я направляю всех желающих на свою электронную почту. Все предложения, все вопросы, все идеи для подкастов и рекомендаций, все туда. Просьба не писать хуйню, традиционно. И отдельный респект всем 95 патронам, кто греет меня на Патреоне.

Ваша сумма, друзья, многое меняет, скажу так, потому что подкаст – дело сложное. Кажется, ну, присел, ну, тарахтел и все. На самом деле я как-то хочу показать как-нибудь вам проект, как выглядит. Там около, например, на часовой подкаст около 200 пауз. То есть в среднем мой спич длится секунд 15. После каждой секунд 15 я останавливаю, переписываю отдельные слова, перезаписываю спич. Потому что такой поток информации тяжело дать, сядь я просто на 50 минут поговорить. Где-то 3 дня я полностью трачу на подкаст. Мне это безумно нравится, я бы делал это в любом случае, но ваши респекты греют мне душу и карман. Да, и напомню, что на Патреоне можно вступить в закрытый чат и, самое главное, в закрытый канал, куда я кидаю все отрывки книг, которые читаю. И весь вы думаете, что я прочитал только историю уродства, это отнюдь не так. Я прочитал книгу фотографа Капе. которая рассказывает, как он фотографировал Вторую мировую. Я прочитал книгу про советскую повседневность, которую, а увы, не успеваю озвучить в этом подкасте. Я прочитал книгу, наоборот, Гуисманса. Это история про изнеженного аристократа, который... Утомился просто-напросто парижским миром и решил уединиться в особняке и специально подготовил себе библиотеку, специально приготовил себе кухню, специально приготовил коллекцию парфюма, чтобы нюхать. И это описывается, знаете, такие флуктуации его сознания, как он годами сидит в своем особняке и целыми днями просто вот нюхает, читает, размышляет, улавливает тонкость музыки, ставит одну там на другую. И в конце концов к чему это приводит? Книга тяжелая, но льющаяся просто как олово, раскаленная в состоянии плазмы по глотку. Все это я не рассказываю, все это есть в отрывках. Поэтому, друзья, welcome, добро пожаловать, рахем тегес за подкаст и за прослушивание. Встретимся в новом году. Всех поздравляю. Всех, кроме Гитлера. До свидания.

ДАВАЙТЕ СЛУШАТЬ НОВЫЙ ПОДКАСТ, БУДТО НИКАКОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ!

2022-01-26 · https://t.me/mudrosti/1848

Добрый день, друзья, сразу к новостям. Заморозки побили банановые плантации. Какая-то чертовщина происходит на Средиземном море, завтра ночью ожидается минус один. Вообразите себе, последний снег в этих краях падал, по-моему, в начале девяностых, когда подвыпивший Ельцин плясал и пел, а снег на Средиземном море все падал и падал. И теперь снова то же самое. На днях я спустился к бассейну около своего дома и увидел на нем изморозь. Вы представляете себе? Тоненькая кромка льда покрывала лазуритовую поверхность воды. Но прежде чем вы начнете поднимать меня на вилла, давайте я скажу, что мой бассейн это вовсе не то, что вы представили. Это не балийское чудо, это болото, которое довели коммунальщики до состояния, что там плавают какие-то ящики и вот-вот всплывет дохлая кошка, как ядерная субмарина.

Кстати, о кошках. На днях я испытал очень необычное состояние, которое никто кроме кошек дать не может. Я уже рассказывал, что ко мне тут прибилась одна котейка, зашла в квартиру и обосновалась с чемоданчиком таким небольшим. И вот она... Спит, спит и в какой-то момент просыпается и начинает яростно себя вылизывать, как будто ей приснилось то, что она грязная. И вы знаете, так она уютно это все делает, что я подставил голову, прям в пузо кошки воткнулся. Знаете, чем пахнет пузо кошки? Оно пахнет немножко пылью и таким домашним уютом. И вдруг я чувствую, как кошачий язык начинает гулять по моим вискам. У меня такая стрижка, что у меня виски немножко обриты короче, и там длина волос примерно как на шкурке у кошки. Она у нас краткошерстная такая, милашка. Я чувствую, как этот язычок, знаете, как наждачная бумага, средние зернистости начинают гулять. И как скребком она собирает всю пакость с волос. И знаете, я провалился в такое состояние, что пахнет пузом кошки. Я уткнулся туда, сверху гуляет язычок, вот это вот сопение кошечки. И вы знаете, наверное, что-то подобное испытывал в последний раз. Рэм или Рому, у которых скормила волчица на семи холмах капиталистских. Я будто бы провалился куда-то глубже в дочеловеческое состояние, в такое межмлекопитающее материнство. И это особое ощущение. Друзья, если у вас нет лежащей кошки дома, мне кажется, вы проживаете свою жизнь зря. Вам ничто это ощущение не компенсирует, поверьте.

Перед этим подкастом я столкнулся с одним затруднением. Материала настолько много, и он такой разношерстный. У меня два варианта. Либо придумывать какую-то канву, прописывать какой-то сценарий, как я перехожу от одного к другому, либо просто запихать это как... незадачливый отпускник запихивает, знаете, все свои трусы, маски для ныряния в один чемодан и ногой трамбует это все. Я, наверное, выберу второй путь, потому что я очень рачительный по жизни человек. Если я увижу, что где-то пропадает, например, полстакана воды, я выпью ее или найду того, кто выпьет. Но продукту я пропадать не позволю. Так же и с моими записками. Давайте мы просто пойдем под лаунжевую музыку, будем рассуждать о всяком разном. Как будто мы развалились в чиллауте. И трогаем друг друга руками, курим кальян. Который я ненавижу. И пьем разные напитки. Которые я обожаю. Потому что настроение у меня архи-ленивое. Солнышка-то нет. Солнышко-то ушло. А без солнышка я как растение, как старый дуб. Или старая ольха, хуже того. Я, похоже, фотосинтезом питаюсь. И вот прямо сейчас я хочу немножко вздремнуть. Я прям варюсь желанием прилечь. Немножко вот так вот клубком лечь к кошке. Уткнуться к ней в живот. И немножко... Прикемарить. Но подкаст убирались, друзья. Подкаст превыше всего. Поэтому... Подкаст!

Вы знаете, где я провел Новый год? Те, кто смотрит мои безумные эфиры, я провожу свои эфиры только под вдохновением, когда я что-нибудь выпью, когда меня пропрет. Раз в три месяца, дай бог. Так вот, те знают, что Новый год я встретил в Королевстве Иордания. И я бы хотел вам рассказать про эту страну, тем более, что когда я где-то оказываюсь, я тут же хочу почитать о месте больше и начинаю искать книги какие-то вводные. И я нашел книгу, которая называется «Арабы. История с XVI века по XXI век» Юджина Рогана.

Это известный арабист британский. Книга такая, ну, Талмудик, опять-таки. Все хорошие книги, они Талмудики на 1200 страниц. Поэтому давайте в дальнейшем я не буду разделять, где книга, а где мои впечатления, и подам вам это все каким-то единым блоком от Иордании. У меня нет особой надежды, что хотя бы 5% моих слушателей прочитают эту книгу. Это все-таки не Поляринов какой-нибудь, которого раз, заглотил как питон и перевариваешь. Это чтение обстоятельное. Поэтому просто послушайте про нее.

Итак. Чем мне запомнилась в первую очередь Иордания? Во-первых, небольшое замечание про путешествия как про формат. Я давно уже понял и недавно сформулировал мысль, и звучит она так. В любом путешествии я ухожу от вопроса, что здесь посмотреть, к вопросу, как я могу с этим повзаимодействовать. Мне уже неинтересно смотреть какие-то достопримечательности просто как они есть. Потому что вот взять те же египетские пирамиды, это максимально плоская картинка. Как, знаете, в дешевых играх с псевдооткрытым миром, где ты пытаешься зайти за угол, а там не заходится. Ты упираешься просто в воздух. Мне кажется, пирамиды — это одно из тех. Эйфелева башня — это одно из тех. Там какой-нибудь Гранд Каньон, вероятно, тоже одно из тех. Это... Просто явление, как оно есть. Ты приходишь и ты его смотришь. Это как телевизор. Пассивное потребление. Ты не можешь с этим взаимодействовать. Ну, о чем я говорю? Ну, попробуйте, например, залезть в пирамиду. Попробуйте придумать какой-то сценарий, который не проходили до этого миллионы туристов. У вас не получится. Потому что местные племена, которые на этом зарабатывают, вы для них уже не человек. Вы для них один из туристов, и никакое другое взаимодействие, кроме денежного в обмен на клишированные впечатления, они вам предоставить не смогут и не захотят. Поэтому приехал, залез на верблюда, заплатил за то, чтобы слезть с него, купил значок на холодильник, уехал. С мыслью «я был в пирамидах», чувак, ты не был в пирамидах. Я больше ищу вариант повзаимодействовать со средой. Потому что, ну, если ты, например, родом из Кемерово, как все приличные люди в 2022 году, ты уже перевзаимодействовал с Кемерово как только мог. Ты ходил по центру, ты ходил там в шарагу местную, ты там взаимодействовал с девочками, с какими-то бандитами, с ментами. В целом ты представляешь это все. Но если тебя перенести, например, в какой-нибудь мексиканский городок южного побережья, ты откроешь для себя другие взаимодействия. Или, например, перекинуть тебя в скалы. Ты можешь полезть по скалам. Ты можешь каким-то образом их сфоткать. Ты можешь поискать какие-то интересные камни, растения. У меня, само собой, выработалась традиция, по которой в каждой новой локации, в каждой новой широте, в каждом новом биоме я стремлюсь разжечь огонь и пожарить на нем мясо. Потому что первый раз, когда я помню на островах Гили, это около Бали, вечером вышел к берегу океана, набрал сухих кокосов и каких-то обломков пальм, разжег из этого костер, я понял то, что он пахнет иначе, чем стандартный костер, который я сжег для шашлыков всю свою жизнь, взрослую в средней полосе России. Я об этом. Около египетских пирамид тебе никто никогда не даст разжечь костер. Это пустая локация. Если тебя закинуть в центр какого-нибудь мегаполиса, ты можешь взаимодействовать с местными людьми, и это будет совершенно другое взаимодействие. Так вот, в путешествии я ищу в первую очередь, как бы мне с этим совсем повзаимодействовать. Я немножко отдаюсь в поток. Звучит максимально блядски инстаграмно, но я, друзья, продукт своего века, я ничего нового вам сказать теоретически не смогу. Только компиляция, только рефакторинг.

Так вот, когда ты приезжаешь в какое-то незнакомое место, например, в центр какого-нибудь мегаполиса, на базары, на рынке, тебе надо включить то, что я называю «осознанная неуверенность». Потому что слишком уверенный человек, он, знаете, он как корабль на атомном двигателе. Как помните, ледокол Ленин, как говорили у него, вещество, которое его двигает, помещается в спичечный коробок, не знаю, насколько это правда. Но атомный ледокол не остановит ничто. А, например, лодку на парусах ветер понесет куда угодно, и она сама об этом не будет знать. Если ты слишком уверенный человек, и ты четко знаешь, куда тебе надо, будь уверен. Ты не посетил страну, ты не посетил эту местность. Потому что все это пройдет мимо тебя. Ты должен немножко побыть таким сиссе, понимаете, которого люди куда-то все время забирают, которым люди что-то говорят, который немножко, знаете, как такая кукла Пьеро тряпичная. Вот куда подует, туда идет. Потому что если ты будешь слишком уверенный, ты пройдешь по своему маршруту, который ты нарисовал, и ты увидишь то, что ты наметил увидеть. И только это. А наметил увидеть это твой мозг. То есть то, что внутри крепости, и никакая новая информация туда не попадет. Бастилия окажется неповергнутой. Крепостные стены закроют любое движение кислорода извне. Но ты не увидишь того, что могла бы дать тебе локация. Поэтому делайте немножко гуттаперчивый видок, друзья. и взаимодействуете. Заливайте с собой все дырочки в пространстве, как будто вы жидкий, и вы, знаете, в каждый уголочек стремитесь залиться. Просто заходите в подворотню и смотрите, что там будет. Если вас там нахуй послали, просто начинайте разговаривать по этому поводу. Нет же такого закона, чтобы нахуй посылать просто так. Или не разговаривать. Как у вас внутри? Какое желание? Если, например, вы увидите, что-то продают, вы можете спросить, где это он покупает, можете.

Пройти с ним. Если вы видите, как лоточник идет, например, и на тележке несет газовый баллон, вы можете посмотреть, куда он их везет, например. И поверьте, вам откроется что-то намного более интересное, чем первые 10 страниц «Трипадвайзера». Вообще во всем этом регионе ближневосточном сейчас чертовски холодно. Если вы представляете себе Иерусалим как что-то библейское, где Христосик ходит почти в негляже, это не то. Сейчас в Иерусалиме ночью до минус одного. То есть кому-то, возможно, очень сильно повезет, и он увидит, как Иерусалим накрывает снежок. И как Виадолоросы тонет в сугробах. Дурак скажет, что это плохая погода, умный человек отметит, что ему чертовски повезло увидеть локацию в совершенно необычном свете.

В самолете всю дорогу я слушал Лотмана. Юрия Лотман это советско-российский культуролог, который просто записал, по-моему, семичасовую какую-то лекцию дикую про историю русской культуры. Причем записывалось это в каких-то 60-х годах и только для эстонского телевидения. Такая, знаете, высветшая запись в качестве 360р, но, слава богу, там вам не 4к телек ее смотреть. Используйте как подкаст ее. Знаете, что понравилось про стиль обращения? Десятый, по-моему, выпуск, он рассказывал, как один крупный барин обращался к помещикам. И говорит, грань между обращением была очень тонкая. Если у помещика было больше 200 душ, он обращался к нему почтеннейший. и делал это очень сладчайшим тоном. Если у помещика было от 80 до 200 душ, этот барин называл его «мой почтеннейший». Понимаете? Крупного он называл «почтеннейший», а менее крупного – «мой почтеннейший». Какой нюанс, да? Как будто тебе словом просто положили руку на плечо, так покровительственно. «Мой, мой». Понимаете? Ниже 80 душ он называл их просто «любезный». Ниже 10 душ – Он просто харкал соплями на 30 метров на поражение. Это вот такие вот нюансы обращения. Вот это то, что в нынешнем мире утрачено прям полностью. Вообще утрачено абсолютно.

Как между, знаете, цветами. Колористы же могут различать тысячи цветов. Например, там 50 оттенков зеленого. Изумрудный, оливковый, малахитовый, нефрит, ультразеленый, горчичный. Шартрес, Аспарагус, Веридан, Камуфляш, но это уже с серым близко, Хаки. Мята, яблоко Грэнни. Вы не думайте, что я такой эрудированный. Я просто в Википедии посмотрел и специально сделал вид, как будто я их вспоминаю. Вставляю «а», «а», «это там», «не знаю». Вас так обманывают, друзья. Я-то хоть сознался. И вот эти вот оттенки обращения, они просто потеряны. У тебя, вот прикиньте, вот табель о рангах в Империи. У тебя 15 сословий, сколько там их было. И каждому надо обращаться по-своему. От «ваше благородие» до «ваше сиятельство».

Я помню, хлипнул это в армии очень сильно. Когда я заходил в кабинет, знаете, вот я служу там первую неделю, меня вызывают в кабинет, я захожу, там сидят 15 офицеров просто. И вы должны за секунду найти старшего по погонам, обратиться к нему, например, товарищ полковник, матрос, т-т-т-т-т, решите обратиться к товарищу старшему лейтенанту такому-то.

Он должен сказать, разрешаю. И ты такой, товарищ старший лейтенант, Матрос такой-то, разрешите там взять транспортир. У меня вот эта социальная градация, она просто уничтожена. Потому что я уже жил в демократическом обществе. Демократическое в том плане, не то, что там парламент и свобода слова. А в том плане то, что ты ко всем обращаешься плюс-минус одинаково. У тебя там есть взрослые, которым ты обращаешься на вы, и свои кореша, которым ты на ты обращаешься. Все. 20 видов обращений. И ты попробуй еще найди этого полковника, они же все сидят не так, чтобы ты их погоны видел сразу. Там кто-то наклонился, и ты там, ага, подполковник сидит, обращаешься к нему, и тут, знаете, поднимается сбоку, там из-под занавески выходит какой-нибудь там полковник такой, Че, матросик, в глаза ебешься, что ли? Полковника не видишь целого? Ну-ка, выйди и зайди. Мы как привыкли. Если нами недовольны, мы привыкли к очень однозначным проявлениям мнения о нас. Нас ругают, кричат, хмурят брови, стучат кулаком. Иногда кирпичом кидают, половиночкой. А вот такие вот старички-барины, которые делают разницу между «мой любезнейший» и «любезнейший» и «любезный», Они могут с тобой сладким тоном пробеседовать вечер, ты будешь думать то, что ты им понравился, то, что ты очень приятный молодой человек, но ты не узнаешь, что же тебя весь вечер просто порфанили в ноль просто, тебя уничтожали. Ты просто черт галимый, тварь. Ты этого никогда не узнаешь. И вот такие старички, они вымерли.

А вообще я тут недавно понял, что этикет любой, это всегда про потерю чувственности. Ну, взять, например, чавканье. Ведь что такое чавканье? Это когда ты жуешь с незакрытым ртом. Когда ты жуешь незакрытым ртом, проникает кислород и помогает пище быть более вкусной. Поэтому у китайцев, например, считается, ну, это известный факт, чавкать это, типа, комплимент, значит, тебе вкусно. Потому что реально чавкать вкуснее. Я когда ем один, я чавкаю, как свинья. Потому что это, ну, банально вкуснее так есть. Перед кем мне тут выпендриваться? А когда я сижу за светским раутом, например, например, с бароном Огловским, мы сидим, перекидываемся в твист, ну, заносят закуски, мы едим. Ну, я же не могу чавкать в очередном собрании. Мне приходится с открытым ртом жевать. Это, знаете, как невкусно. Как будто ты картон ешь. Или, например, корсеты у дам, которые утягивают животы так, потому что она ничего потом не чувствует. Это всегда про потерю чувственности. То есть, как будто, знаете, этот этикет придумали, чтобы показать, чтобы вытравить из себя все животное. Чтобы сказать, я настолько... рацию, я настолько, моя человеческая часть сильна, то что я сейчас это животное замучаю внутри себя. Я не буду чавкать, я не буду пердеть. Я вспоминаю, как во Вьетнаме один китаец пукал в магазине. Пердел, извините, пукует это, а пердят, и сами знаете как. И вот он шел по магазину, он взял там какую-то газировочку, китаец лет 70, такой, знаете, как он выглядел, как корейцы из игры в кальмара, тот пожилой. И вот он идет с такой рассеянной улыбочкой, и как пердит, И, знаете, смотрят тебе в глаза, мол, говоря, как тебе, братец, каково? Вот этот китаец, мне кажется, прям жизнь познал. А ты терпишь перед тем, чтобы пукнуть, и у тебя болит живот, и болит желудок, ты утянут в неудобную одежду ради того, чтобы произвести впечатление на людей. Друзья, я вам разрешаю пукать в общественных местах. Прямо сегодня в маршрутке. Садани как следует, чтобы стекла запотели. А?

Кстати, из лекции о Лотмане. Мне очень понравилась такая деталь. Он рассказал, как социологи измеряли такое понятие, как процент избыточных слов в речи. Оказывается, с каждым годом речь образованных людей становится все более и более избыточной. Что такое избыточность? Это когда на одно слово приходится очень мало информации. Как ее измеряют? Измеряют ее очень просто. После каждого слова измеряют, насколько легко угадать следующее. Чем проще угадать следующее слово, чем значит, что оно менее нужно. Значит, речь избыточно твоя. В идеале каждое слово должно быть невыкидываемым из речи. То есть ты должен говорить так и писать, чтобы пока ты не написал следующее слово, читатель не должен знать, каким оно будет. То есть твоя речь должна быть настолько стремительная и ёпкая, что никак предсказать это невозможно. Кстати, хорошая практика для редакторов, для писателя какого-нибудь. насколько легко угадать твои след твое следующее слово и самое знаете где наиболее избыточная речь встречается в газетах и в женской речи на улице давайте пример избыточной речи я прям придумаю солнце светит ярко и жарко и лучи его такие горячие тут уже буквально по трем словам первым было понятно что я хочу сказать дальше остальное все излишество но корона солнце палит сетчатку как пенопласт и пять минут посмотрел, минус два года зрения. Попробуйте какое-нибудь слово выкинуть из этого.

Вообще, после Лотмана я задумался еще вот над чем. Мы много читали и знали о людях, которые встретили революцию. То есть, как правило, это средний класс, который увидел, как толпы матрасней и пролетариаты высыпали на улицы, и дальше его ждали годы и десятилетия унижения, житья в родине, которая внезапно стала чужой страной. Про эмигрантов нам много читали, да? И вторая группа людей – это советские люди, которые встретили 90-е годы с приходом капитализма, рекламы, жвачки. Но ведь были люди, которые встретили и то, и то. То есть, допустим, человек родился в 1895 году, допустим, в 22 года. Он встречает революцию. Ну, человек он уже думающий, как минимум. И потом в 90-х годах, когда ему 94 года, он встречает распад СССР. То есть весь СССР прошел в его сознательной жизни. И я понял то, что мне безумно не хватает вот этого опыта. Я хочу почитать что-то с рефлексией на эту тему. То есть человек, который одновременно встретил образование советской власти и ее распад, который целиком этот этап прожил. Кстати, пример сбыточной речи. Для этого человек должен прожить что-то около 100 лет. и родиться в небольшом промежутке от 1890 до 1900. И, соответственно, умереть где-то с 1992 по 2000 какой-то. Я думаю, таких людей были тысячи, на самом деле. И, по-любому, были из них интеллигентные люди, люди, умеющие писать и ведущие мемуары. Я был бы рад, если бы что-нибудь такое вы мне подсказали. Даже забавно, знаете как, чтобы человек успел, например, съездить за границу до 1917 года... может быть, и не раз, и потом его заперло в железном занавесе на 70 лет, а потом в 90-х стариком он снова выехал за границу. Я вот про это бы хотел почитать рефлексию очень сильно.

Выпуск: ДАВАЙТЕ СЛУШАТЬ НОВЫЙ ПОДКАСТ, БУДТО НИКАКОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ!

Фрагмент 3/9:

Или даже, знаете, как? То, что человек, например, вкладывал в ценные бумаги что-то, или у него было наследство в ценных бумагах, в акциях, в облигациях, и потом он оказался заперт в Советском Союзе на 70 лет, а потом он выехал... и каким-то образом попытался получить свои деньги назад. Ведь понятно, что фондовый рынок в Штатах старше намного, чем 100 лет, и бумаги, вот эти засаленные грязные акции, которые ты сберёг, например, в панталонах своей жены все 70 лет, ты их в 90-х годах вполне мог пойти и обменять на акции, на свеженькие чистые. То есть вся эта система сохранилась. Американский доллар до сих пор в ходу, там 1800 каких-то годов, ты на него можешь пойти что-то купить. То есть это все действует. Нам, конечно, тяжело это понять, нам, у которых, по-моему, валюта что-то 3 или 4 раза в 20 век менялась. Особенно вкусно, если бы у него были акции с реинвестированием процентов, дивидендов. То есть дивиденды пополняли и по сложному проценту, например, он купил на 100 долларов, и это превратилось бы в миллион баксов каких-нибудь в 90-х годах. Представляете, какой приятный сюрприз. В процессе прослушивания у меня родилась еще одна мыслишка, одно замечание. Ведь наши бабушки и дедушки – это, по сути, первое поколение native electricity. То есть, есть же такое разделение, да? Digital native и digital migrants, то есть люди, которые начали пользоваться интернетом уже в зрелом возрасте, и люди, которые прям с рождения родились, у них это было. Вот в переложении на эту теорию можно сказать, электричество когда вообще появилось в массовом СССР? Где-то в 20-х годах, прям в конце 20-х, начале 30-х, прям массовое, я имею в виду, чтобы все с этим взаимодействовали, имели опыт. И получается, наши бабушки, рожденные в 30-х годах, они были первым поколением, которые родились, и для них не секрет, что идешь в туалет, просто ничего удивительного, что ты шмякаешь, и просто свет включается. До этого люди уже постигали это в зрелом возрасте. Вы представляете, как все недавно было? Наши бабушки первое поколение только А получаются наши родители, первое поколение, которые коренные холодильники. Это люди, которые родились, и для них не удивление, что еда хранится в холодильниках. В СССР первые холодильники, по-моему, в конце 40-х только начали появляться. То есть, если не брать какую-нибудь партийную элиту, у людей это 50-е, 60-е года начали появляться. Однако, Лотмана, кстати, советую. Очень медленное чтение, очень медленное слушание, скорее. Но удовольствие получаешь знатное. Я под него красить люблю. Я помню, целое окно красил, шкурил, красил и погружался в русскую культуру. Там про все, про еду, про обращение. Это намного глубже того, чем что изучают в школах. Чтобы вообще знали о России. Вот слушаешь это и понимаешь, что Россию 19-го и начала 20-го века ты вообще не знал.

То есть это абсолютно другая страна. Наша «белла эпоха», как правильно говорить, я по-французски не толмачь. То есть, эта эпоха, эта русская античность. Мысль отнюдь не новая, но убеждаешься в этом раз за разом, когда такие слушаешь вещи.

Итак, про Иорданию, друзья. 20 минут уже прошло. Вы знаете, что в Иордании больше всего удивляет? То, что ты попадаешь в страну глубочайшего контраста. Нам встречались люди либо прям очень классные, либо говнистые продажные петухи. Какого-то среднего значения не было. То есть ты встречаешь великолепных людей, которые готовы бесплатно тебе угощать кофе, которые готовы тебе давать деньги. У меня не было налла, например. Ну, я уже готовился отъезжать, потихонечку нал весь скинул. Я подхожу, говорю, можно кофе? Только по карте обязательно. У меня налички-то нет. Завтра уезжаю. А он говорит, сори, по карте никак. Я расстроенный, отхожу, и он просто наливает мне два кофе и дает еще какие-то вкусняшки в кофейне. Ну, типа вот так, чувак. Я ему говорю, да ты что, прекрати. Он говорит, у тебя денег нет, что ли? Тебе сколько дать денег? Это обычный какой-то бариста из кофейни. То есть с какой стати ему зажиточного иностранца какого-то кормить? Ну, я прям растрогался тогда. Я его сфоткал. Я думал, что я в газету отправлю его снимок. Просто чтобы в «Комсомольской правде» напечатали на весь разворот. А потом ты встречаешь говноеда какого-нибудь. который, знаете, ты спрашиваешь, а где автобус отходит там туда-то? Он говорит, да-да, сейчас пойдем, пойдем, я тебе покажу. Ведет, ведет тебя куда-то. Подводит к машине и говорит, 70 долларов, автобус сегодня не ходит. И ты ему говоришь, ну ты пидорас, ты меня вел 20 минут. чтобы показать на свою машину и предложить за деньги, чтобы, ну, какая ты тварь, какая ты мразь просто, от тебя пахнет просто псом. И вот этот контраст, он повсеместный. То есть, если вы хотите в такую страну, как Иордания, вы либо должны быть прям богатым человеком, чтобы не заморачиваться, что вы денежный мешок, и с вас имеют деньги напропалую, либо тратить очень много энергии. То есть, вообще, такие поездки – это не отдых. Это другая форма работы. Самообразование, можете ее называть. Поэтому, если вы очень устали и хотите куда-то в отпуск, я вообще бы не рекомендовал вам такие поездки делать. Лучше отоспитесь. Лучше, друзья, в дом отдыха, где на озере, на гусенце вас покатают за 100 рублей, а вечером вас прокапают феназипамом или реланиумом. а утром душ шарко. Это намного лучше ваше восстановит, если вы прям устали конкретно, если у вас нервы не в порядке. В такие поездки, как в Орданию, надо ехать, будучи человеком здоровым, задорным, тестостероновым. Если вы не в таком состоянии, лучше отоспитесь дома.

Вообще книга «Арабы. История с 15 по 21 век». Почему с 15 века? Потому что примерно в эти годы туда пришли османы, турки. Ну, буквально за минуту расскажу, как это все было. Из Средней Азии, где-то в тысячных годах, на территорию нынешней Турции пришли племена сельджуков. Из Средней Азии, это где-то Таджикистан, Узбекистан, из этих земель. И начали потихонечку в Византийской империи откусывать куски земель. И где-то в 1400 каком-то году одно племя очень сильно возвысилось. Племя, у них был родоначальник осман. И это племя стало называться османами, соответственно. И это племя, оно все ближе-ближе подбиралось к Константинополю, штурмовало его несколько раз. В конце концов они его взяли. Не знаю, я советовал или нет, на Нетфliксе есть потрясающий фильм «Восход Османской империи». Такой мини-сериал из семи серий про именно это событие, только про взятие Константинополя. То есть, событие, которое длилось 3 месяца и 7 серий про это. Это такой необычный жанр, художественная документалка. То есть смотришь фильм, прям художественный фильм, дорогой, хорошо поставленный, и в какой-то решающий момент просто показывают ученых, которые сидят в очках таких, в растянутых свитерах, и говорят «О, присмотритесь, куда летит ядро! Оно летит в сторону верхнего акведука! Почему? Потому что этот акведук!» И начинает просто рассказывать такие факты, от которых просто меняется твое осознание боя. Ты понимаешь, что это не просто так туда стреляли, и не просто так они, например, переносили... свои корабли через цепь Золотого Рога. То есть смотрится одновременно и познавательно, и интересно. Ну и вот, турки-османы взяли Константинополь и основали Османскую империю. И потом они пошли во все стороны. Они пошли в Европу, захватили все Балканы, дошли до Вены. Собственно, чуть в Вену не вошли. Как твой брат в подъезде в 1997-м с своими друзьями-наркоманами. Но Европа была не основным направлением. Они пошли на Ближний Восток, они захватили всю там остатки Персидской империи, современный Ирак, Иран, вот это вот все. Они пошли на юг, они захватили вплоть до Саудовской Аравии, они пошли на Север Африки, они захватили Египет, они захватили Ливию, Алжир. То есть, прям было построено за какие-то там 100 лет величайшая империя. По размеру, ну, схожая с монгольской, а по своему влиянию намного большей. Это прям был золотой век турков, османов. Они об этом, кстати, очень часто вспоминают. Для них это как мы, там, у нас многие грезят СССРом и Российской империей. Это забавно. Мы, кстати, очень похожи этим. то что две такие военные аристократии военной империи чей лучший года позади а сейчас просто экономическая стагнация коррупция и которой все греть это вот вот вот трех нем там периодически они карты перерисовывают какие-то турки имею ввиду до лидер националистов местных дарил турецкому президенту тайт таипу эрдогану карту где там крым составе османской империи где там Кубань, и у нас тоже тут же все засуетились. Друзья, а что суетиться? Мне кажется, такие карты, это как Жириновский, я не знаю, подарил бы Путину карту там с Польшей в составе Российской империи. Ну это такое же бряться не каким-то заржавевшим оружием.

Ох, кстати, я знаю, как улучшить твой день сегодняшний, дорогой слушатель. Набери в Ютубе, а не лучше, иди в описание под подкастом, я оставлю там ссылку на документалку. Называется «Путешествие с Жириновским по Волге». Короче, была предвыборная кампания 1994 года, и Жириновский со своими людьми арендовал целый теплоход и ехал по городам России с агитацией, со всем. И фильм снят про это. Это просто лучшее документальное кино, которое ты мог посмотреть. Это настолько сюрреалистично. Я даже не буду ничего про это рассказывать. Просто поверь, если до этого ты смотрел что-то и читал по моим рекомендациям, просто садись аккуратно. Не между делом, отложи телефон и прям насладись. Я сегодня тоже это похоже пересмотрю. Я резко вспомнил про фильм «Путешествие с Жириновским». Жириновский, знаете, если бы даже вся суть его

деятельности заключалась в этом одном фильме, он уже родился не зря. Ну так вот, Османская империя захватила пол цивилизованного мира, за исключением Европы. Именно с этого момента начинается рассказ в книге. То есть с того момента, как арабы в большинстве своем оказались под Османской империей, ну, грубо говоря, под другой мусульманской империей, их центром стал Стамбул. И вот с этого момента начинается история арабов вплоть до 2018 года. Через все их нестинные кризисы, через национальные революции, через разделения. И знаете, для чего это делается? После того, как ты прочитаешь эту книгу… тебе будет неинтересно вести досужие разговоры об арабах. Это называется такая штука «сделать домашнее задание». То есть с этого момента мнение людей, которые вообще ничего не читали, вообще не были и просто говорят «да, это арабы», их мнение перестает быть интересным. Потому что они не знают прям базу. Это как слушать человека, который говорит про историю России, если он не знает, кто такой он, прям, Алёта Скуратов. Кто такие опричники. В чем разница между боярами и дворянами. Вот это вот все. Да. То есть да, правильно, ты становишься снобским куском говна, который не хочет поддерживать разговор с теми, кто чуть-чуть не разбирается. Для этого и читаются все книги, друзья. Чтобы тебе было о чем надувать губы. От шеи губы второй подвороток наращивать. И стоять в углу на тусовке просто. Идиоты! О чем они смеются? Они даже не знакомы с принципами тонзимата! Вот ради этого читают книги все приличные люди в 2022 году. Так в чем же прикол Иордании? Что это такое? Иордания, вообще такой иорданской нации не существует и не существовала никогда. Как не существовала иракской нации, как не существовала сирийской нации. Вообще, это все союзы племен. Когда туда, после Первой мировой войны, когда Османскую империю дробили, рвали просто на части, как волки рвут теленка заблудившегося в лесу. Российская империя забирала себе проливы, забирала себе Стамбул. То есть договоренность об этом уже была с французами, с англичанами. Блок Антанта побеждал в Первой мировой. В альтернативной реальности, там, где не случилось бы февральского заговора, по большому счету, Стамбул был бы частью российского государства, и ввелись бы такие разговоры. Там, ты где служил? Да я в Подстамбуле, братан. А что, куда ты поехал? Да на Дарданелку я поехал. Искупаться хочу с ребятами. Это было бы абсолютной реальностью. Но не сложилось. Российская империя выстрелила себе в ногу, потом на гигантской скорости упала в грязь, переломала все руки, ноги, и потом вылезла оттуда сущим зомби. который окалел в 90-м году, а дальше я рассказывать не буду, потому что в тюрьму не хочется, и лучше перейду к тому, что англичане и французы тоже от Османской империи немножко кормились. Англичане забирали себе Египет, англичане забирали себе еще какие-то территории, я забыл, а французы забирали себе Сирию, Ирак. И вот согласно докладам Об этих землях там вообще не было никаких наций. То есть там все были союзы племен. И Ордания та же, ее просто нарезали, знаете, как сидят вот чиновники и просто такие, ну куда мы это? Как договоримся вот эту часть? Ну давайте, вы забирайте свою зону влияния. А кого мы поставим над ними правителем? Ну, давайте подумаем. Давайте возьмем короля хашемитской династии, его сын. Хороший человек? Приличный. Ну, давай его поставим. Вообще, французы и англичане гоняли этих королей по всему Ближнему Востоку в начале прошлого века, знаете, как наемных менеджеров. Это были, знаете, как на Линкдине, представляете, такой там арабский монарх, такая должность. И такое резюме. И так и было, по большому счету. Была, например, такая династия Хошемиты. Она и сейчас здравствует, она правит королевством Иордания. И вот когда британцы с французами размечали территорию, они разметили кусок территории, назвали его Транс-Иордания. И такие стали думать, ну вот у нас там 50 племен здесь есть, и столько-то крестьян, всяких старост деревни, всяких мелких властителей. Окей, мы эту страну нарезали, назвали, придумали ей название Трансиордания. Давайте придумаем, кто будет ее королем. Они такие, ну давайте возьмем династию хашемитов и одного из их отпрысков поставим править этой территорией под нашим управлением. Хорошо же придумали? Поставили эмиром этой страны некого Абдуллу из хашемитской династии. Все замечательно. Он с собой привел кучу людей из Африки. тех мест, где он правил до этого, своего отца, людей, они образовали партию Истекляль независимости и начали править Иорданией. То есть местные все люди просто им привели внешнее управление какое-то арабское. Это, не знаю... Как с чем сравнить? Как если бы, ну, сейчас в России, например, захватили бы и привели бы какого-нибудь, например, сына польского премьер-министра, поставили бы над нами править. Сказали бы, это ваш новый король какой-нибудь там, Волчек. Мы такие, а, Волчек, нормально, ну, пускай будет Волчек. И он бы взял с собой поляков, и эти поляки бы над нами правили. Что-то такое было, да, в смутное время. И к чему это все привело? Эта партия из Стекляль, они привыкли жить сытно, хорошо, это же короли, это королевская там династия. И она начала тратить очень много денег. А Иордания страна бедная, она вся находится в пустыне. Там ничего кроме пустыни-то по большому счету и нет. И местные люди начали роптать, типа, я как выращивал там пшеницу, а у меня там половину урожая стали забирать на нужды королевского двора, доколе. И вот объявился местный чиновник Аль-Кусус. Он был местным чиновником небольшого ранга, и он начал пилить обзоры на Ютубе расследования про страшную коррупцию, которая царила в этой пришлой партии, и которую поддерживал этот Эмир Абдалла, который пришел из Саудовской Аравии. И раз за разом он делал все провокационнее и провокационнее, рассказывал, как они тратят деньги страшным образом. В конце концов, просто он их всех разбесил, они его выслали к чертовой матери куда-то в Джидду, подальше туда, за тысячи километров. Окей, выслали, выслали. Были какие-то восстания, люди, лишившись своего лидера, вот этого Аль-Кусуса, все равно немножко бастовали, пытались там что-то сделать с этой династией. Британцы, которым это вообще нафиг было не надо, суета в их подмандатных территориях, начали бомбить эти восстания против коррупции. Замечательно, да? Классная история. И в конце концов хашемиты укрепились, отпраздновали свою коронацию и решили, а давайте на радостях мы сделаем амнистию и вот этого борца с коррупцией вернем обратно в страну. Ну и, собственно, король садится и пишет ему письмо. «Добрый день, дорогой патриот Аль-Кусус!» Вы делали очень много классных расследований, мы знаем, что вы настоящий патриот, и вы хранитель нашей династии великой. То есть, представляете, как сейчас Путин бы написал письмо Навальному, типа, дорогой Навальный, спасибо за свое патриотическое дело, ты очень много сделал для того, чтобы я правил, для того, чтобы правил господин Сечин, большое спасибо. Вот такое вот издевательское письмо в тюрьму. Ну, собственно, приезжает Аль-Кусус обратно на корабле в свою родную

Орданию, и с ним встречается британский чиновник. И британский чиновник говорит так, «Слушай, тут очень много фактов коррупции ты выявлял, да? А давай-ка ты сейчас их на бумажечке напишешь нам, а мы поработаем с этим». Британцам ведь тоже выгодно, чтобы не было больше восстаний, и важно, чтобы как-то к какому-то консенсусу все пришли. Он садится, он пишет все эти коррупционные грехи. Британский посланник идет к королю, и вот это все показывает. И говорит, «Смотри, у тебя партия твоя истекляль, она полностью погрязла в коррупции». Ты посмотри, что у них творится. Они своих собак самолетами катают. Окей, что делает король? Он всю партию просто отстраняет от власти. И набирает новых людей среди местных иорданцев. После этого он возвращает Аль-Кусуса, вот этого разоблачителя, на должность. И Аль-Кусус становится генеральным прокурором страны.

Это как сейчас Путин бы просто всю единую Россию бы распустил. Всех своих губернаторов распустил. Набрал бы новых из... из состава фонда борьбы с коррупцией взял бы Романа Юнимана, а Навального посадил бы генеральным прокурором. Вы представляете, какой тонкий финт? И таким образом эта династия Хашемитов здравствует и сейчас. Она нашла консенсус, всё у них в порядке, очень красивая семья, кстати, она на всех билбордах у них там. То есть я когда спросил, это кто такие, они так с неодобрением, это вообще-то семья, наша королевская Ну реально красивая и жена, и дети, такой европейской внешности. Можете посмотреть, как они выглядят, хашемиты во главе Иордании. И сейчас у них там регулярно всякие митинги в поддержку династии, то есть все великолепно. Вот вам история про Иорданского Навального. Если вы смотрите это видео на ютубе, а я думаю вы смотрите его на ютубе, вы видите какой видеоряд я вам подготовил, я летаю над городом Петра. Это город в скалах, одна из самых дорогих достопримечательностей мира, что-то стоит 6 тысяч туда вход, прямо было очень жалко отдавать эти деньги, но это одна из лучших достопримечательностей по версии ЮНЕСКО. То есть это город, который выдолбили набатейцы, доисламские арабы в скалах. Просто ты идешь-идешь по ущелям, и вдруг видишь дворец высотой, я не знаю, в 15-20 этажей, с колоннами, с резьбами, с капителями, просто выдолбленные в скале молоточками. И ты понимаешь, сколько ради этого труда, и... Место потрясающее, место силы, буквально. Но количество бедуинов, которые кормятся с этого места, поражает. Ты просто не можешь пройти 5 метров, чтобы на тебя не носил бедуин какой-то. Когда мы отошли в сторону немножко от торговых путей, от всех этих, где арабы обманывают белых людей. Мы присели, достали бутерброды, потому что кафе в этом месте нет.

Никаких. Стали есть, и к нам подошла маленькая бедуинская девчонка лет 7. И мы сначала хотели дать ей бутерброд, она с таким презрением, типа, «Я не ем такое, я боюсь потолстеть». Мы такие, «Ну вот, правильное питание докатило за бедуинов». И она такая говорит, «А покажите что у вас в рюкзаках, я хочу косметику». Мы такие, «У нас нет косметики». Ну, у моей подруги, конечно, была косметика, но не про то была косметика, чтобы дарить ее бедуинам, понимаете? Тогда бедуинка начала использовать свою местную магию. Она начала хватать мою подругу и говорить, какая она у тебя красивая, я ее сейчас украду. Я говорю, не-не-не, говорю, самому нужна такая. И она говорит, я ей глаза тогда сейчас, соберу у нее глаза. И у нас началось вот с этой бедуиночки такой флирт, понимаешь? Она хватает ее, типа, вот так за нос и говорит, я ее нос украду, унесу в свою пещеру. Я говорю, нет, не кради, этот нос дышит, кислород там дает. И вот так вот мы флиртуем, флиртуем. И я понимаю, что я сейчас флиртую не с этой девочкой, а со всем бедуинским племенем. То есть, ну, очевидно, она в 8 лет не могла придумать такой стиль. Очевидно, она это подслушала у каких-то более старших товарок, которые вот так вот флиртуют, вероятно... Вот основа их сексуальности именно на этом, что тебе что-то нравится, и ты говоришь, я у тебя сейчас это украду, а другой говорит, не-не-не. То есть теперь вы знаете, как флиртовать по-бедуински в Тиндере. То есть тебе понравилась девчонка, например, ты говоришь, какие у тебя джинсы, я у тебя их украду. Она пишет, о нет, не укради мои джинсы, ты ай-яй-яй-яй-яй, тогда я украду твои красовки, твои Air Max'ы такие классные. Тогда я украду твои глаза, твой нос, твои кишки, твою селезеночку. Ну и знаете, до чего дошло в конце концов? Магия. 31 декабря. Мы ходим по этой Петре. Все туристы ушли. Ночь. Мы ходим в каньонах одни. Кромешная тьма. Знаете, какое-то такое ощущение сюрреалистичное, как будто ты идешь куда-то в загробный мир. Потому что над тобой звезды, но видна лишь малая их полоска из-за скал. И ты идешь в кромешной темноте. И тишина абсолютная. Там нет животных, там никого, ни птиц, ничего, ни людей. И вдруг мы слышим впереди, как какой-то бедуин, слегка напевая Боба Марли... Идет с двумя ослами своими. В будущем я узнал то, что одного из ослов зовут Моника Левински. И мы знакомимся с этим бедуином. И он уже не видит в нас туристов. Потому что все туристы ушли. А он предлагает нам. Ребят, мы разговариваем минут 20. Идем так спокойно. Я узнаю у него какие-то детали про быт. Как они живут. Оказывается, что все вот это вот легенда, что они живут в этих скалах, это все ложь. У них есть в пяти километрах комфортабельный поселок такого цыганского типа, с особняками, с плазмами, с большими джипами. И они просто, ну, отыгрывают ряженых. Это как, знаете, в под Рязанию была бы какая-нибудь там деревня, и все говорили бы «Вау, это настоящая русская деревня в шапках-ушанках с медведями». И там ходили бы мужики в балалайках с косоворотками. А в это время наступало бы пять часов вечера, эти мужики снимали бы одежду, надевали бы джинсы, свитеры, садились просто в свои тачки и ехали бы. домой майнить биткоины. Ну, это что-то такое. Меня тут же охватило отвращение. То есть я и до этого как-то чувствовал какую-то фальшу во всем мире. А тут прям вообще противно стало. Я не люблю ряженых, прям презираю. И мы разговаривали с этим бедуином, и он такой, ну, слушайте, ребят, давайте я вас накурю бедуинской шмалью. Я ему в ответ говорю, а ты знаешь, сколько людей погибло в травке, мразь? Лучше пить водку. Лучше пить спирт метиловый, чем курить травку. Ты знаешь, что у нас в России за это сажают и правильно делают? Ты знаешь, сколько деды воевали за то, чтобы травы этой не было, тьфу, поганой? Вот, я ему это все говорю, он мне говорит, о, ну ты же не в России, если ты покуришь у нас и выскажешь свое осуждение, ничего тебе не будет. Я ему говорю, да, конечно, я выскажу гигантское осуждение, потому что трава чудовищная, но сейчас давай, я ее покурю, чтобы потом рассказать подписчикам, как она ужасна, и чтобы они в России никогда не смели курить такое. Ну, короче, ладно. Он нам дает такую капелюшечку, там плюшки 4 было, гашиша, катает нас на ослах. Если вы никогда не катались на ослах, это очень прикольно, потому что осёл, у него большие проблемы с навигацией. Вот он идёт по узкому переходу, знаете, с обоих сторон скалы. Он знает то, что он проходит, а то, что у тебя ноги по бокам, ему вообще пофигу. Вот он идёт, и ты с этими ногами делай, что хочешь. У меня все кроссовки изодрало скалы. И в какой-то момент он просто поворачивает этих ослов в скалы, и он начинает скакать по скалам, осёл. Ослы и бараны, они на самом деле могут даже на дерево почти ответственно забраться, у них настолько талант к этому. Но мне этот талант не люб, потому что я на спине стоял привязанный к стреминам. Я понимал, что если осёл упадёт, я просто, у меня в рыбе ноги к чертям. И в какой-то момент, когда он уже собрался перепрыгивать совсем огромную скалу, я заверещал, говорю, дружище, спускай, говорю, мяк чёрту. Этого осла за уши хватаю, говорю, стой, стой, стой. И по-русски я к нему, и по-английски, я думал, вдруг поймёт. И он слазает с осла, он ехал с моей подругой на другом осле, а меня на отдельного осла. Ну, то есть он с девочкой посидел рядом и доброе дело сделал. Я все понимаю, окей, без осуждения. Вот, и он бежит, и в этот момент осел с моей подругой начинает вскакивать куда-то в сторону заката, туда. темноту, и он бросает меня, догоняет ее, то есть, короче, знаете, такой Шурик меняет профессию кино Гайдая. Мы договорились о том, что мы завтра придем к нему в деревню и приготовим там курицу по-бедуински, причем он говорит, денег мне не надо, говорит, просто по-людски и по-человечески. Дело не в том, что мне жалко 10 баксов дать ему на курицу, дело в том, что я не хочу быть мешком для денег, мне категорически отвратительна эта роль в любом состоянии. Поэтому я никогда не поддерживаю все эти туристические забавы. Но если приглашают по-человечески бесплатно, я иду. Но не плачу ничего. Могу принести с собой хавки. Могу помочь физически, кстати. Я бы с удовольствием любому из этих бедунов помог бы физически. Но где начинается сценарий «давай, белый Сахиб, денег», я прям всегда в этот салаву хожу. Никаких денег. Ну и вот приходим мы в отель, у нас есть там бутылочка скотча, у нас есть еда, у нас есть четыре плюшки, мы их взрываем прямо в отеле. А там Иордания такая страна, где можно курить везде. То есть ты едешь в автобусе обычным рейсовым, и там просто мужики в закрытом автобусе начинают курить сигареты и пепел стряхивать прямо на сиденье. И я даже... Знаете, устраивал фотосессии, где я сижу в плотном автобусе рядом с какими-нибудь там женщинами и просто курю сигарету. И знаете, это какое ощущение запретности. Я просто представляю себе, я в России в маршрутке бы закурил сигарету, как бы меня растолкали бы. Мы убиваемся этими плюшечками. Нам становится настолько плохо, что мы включаем музыку Антохи МС и начинаем плясать в номере. И тут я понимаю то, что внизу тоже звучит музыка. И я понимаю то, что там какая-то дискотека местная. И мы просто срываемся, я просто скажу, что мы были в пижамах, мы только что поели шаурмы, то есть максимально посвински у меня на вытянутых трениках капли от местного соуса чесночного. То есть в таком виде, абсолютно раздраконенном, в тапочках мы выбегаем, а там европейки танцуют сальсу, а местные арабы стоят и смотрят на это. Образованные арабы, скажу так, интеллигентные. Вы не думайте, что там все арабы, это люди с гортанным наречием, которые режут баранов в скалах. Точно так же у меня какая-то знакомая не верила, что в Азербайджане есть хипстеры. Она не верила, что в центре Баку есть хипстеры. Но почему бы им не быть, друзья? Если у вас такой опыт отношения с азербайджанцами, что вы видите в них только торговцев помидорами, это потому, что вы в таком месте находитесь. Там прекрасно много и хипстеров, и поэтов, и бизнесменов, и вообще людей разного толку. И во всей стране, и во всех странах этого полно. И вот арабы смотрят, как они пляшут эту сальсу, и видно, что европейки, знаете, такие пафосные, такие стрёмные. И видно, что они этот танец изучили, и теперь они им, знаете, доминируют. Такая колониальная доминация. Типа, смотрите, как мы научились. И арабы хлопают им и пляшут, но видно, что огня нет. И тут залетаем мы в таком, знаете, басятском наряде, просто включаем Антоху МС. И просто начинаем отплясывать чисто на энтузиазме. Вот чисто на том, что внутри горит огонь, вот ты прямо его просто разбрызгиваешь во все стороны и все. Вообще плевать, что с тобой происходит. Ты пляшешь-пляшешь, ты можешь содрать всякую своротку, сбросить ее оп-пол и начинать плясать ГПК, потом переходишь в лесгинку, потом начинаешь кружить.

свою даму, потом резко ее роняешь, потом вскакиваешь на диван, начинаешь бить в грудь, как Гонконг, Кинг-Конг. Надо ли говорить о том, что европейки позорно засели в телефоны? Отвернулись к нам спинами, а арабы плясали с нами как бешеные. В этот день мы разрушили колониальное бремя белого человека. Мы погнали эти империи, и взамен мы учудили русское калавратство, друзья. Настроение было великолепное. Мы плясали как бешеные. И в какой-то момент так много не протанцуешь, я вам сразу скажу. Активного танца минут 15 это как бег на... пульсах близких к критическому. То есть ты начинаешь задыхаться, ты мокрый. И в какой-то момент я понял, что я хочу обратно в номер, я хочу припить, я хочу там разбалдеться, и все, я устал. Я им говорю, все, пошли. Мы уходим, арабы нас провожают, и вызывают лифт, и под музыку мы заходим в лифт, и они на колени хлопая вызывают нам лифт, и мы уезжаем. Это прям восторг. Это восторг. Кстати, вот у многих европейцев у них какие-то реально крайности, вот как я заметил. У них либо совсем левизна в стиле «поцелуем ботинок чернокожему», либо какой-то колониализм прет прям дикий. Вот серьезно, им нужен деколонизационный дискурс. Я теперь понимаю, зачем в университетах, а американских в том числе, так много преподаются и расовых теорий, и вот это вот все, потому что они иначе не понимают. Все это касается, конечно, только Западной Европы, Британии, Франции, частично Германии, Бельгии какой-нибудь. И, как ни странно, Канады, по моему опыту. Южная и Восточная Европа, к вам вопросов нет. Вот, ну, в целом у меня сложилось такое впечатление. Вот вам еще один пример. Мы стоим, выбираем специи в одной арабской лавчонке. Рядом стоит британская семья. Такого, знаете, среднего класса. Не топов за миддл-класс, а такое миддлов за миддл-класс. И прям видно, как она вот-вот надувается. И в какой-то момент я слышу, она показывает на мою девчонку и говорит... Ну вот у нее губы нормальные еще. Обычно у русские другие. Я такой, простите, что? То есть она общалась с хозяином арабом на английском, прямо никак не скрываясь, обсуждая нас как зверушек. Она такая, нет-нет, у вашей спутницы, говорит, губы хорошие. Она вообще, говорит, выглядит очень умненькой. Это, говорит, редко встречается среди русских. Мы, говорит, только что встретили одну, говорит, вот такими губищами, в дорогой одежде, говорит. И она пыталась в лавке торговаться и потом сказала, что у всех арабов одинаковая идея обмануть. Как она посмела? Расистка. И вот момент, я стою на нее и понимаю то, что расистка тут только одна. Это она. Это, вы знаете, это человек, которому, ребенок, которому сказали, например, не мучить кошек. Он сказал, все, я понял, кошек я больше не буду мучить, пошел мучить собак. Она не понимает то, что расизм это не обязательно в адрес черных, в адрес арабов. Расизм может быть в отношении русских. То есть, когда ты, например, обсуждаешь человека другой нации и открыто при нем говоришь то, что, ну, вот эта зверушка еще ничего. У нее губы нормальные, она выглядит еще более-менее умненькой. Ну, вообще, в целом, конечно, варвары. Это пиздец, какой российский дискурс. Надо было сказать, знаете, как ей? Начинается любимая рубрика, да? Как надо было ответить ей? Надо было сказать, премного благодарен вам, действительно. Мы тоже встречаем многих британцев, и вы выглядите более-менее прилично, что удивительно. У вас не текут сопли на манжеты, вы не рыгаете, это очень классно. Я вами восхищен, потому что большинство британцев, которые я встречал, они очень любят пить пиво и расшвыривать бутылки, пока им не дадут за это лещей. Вы удивительный человек». Ну, как бы, надо было так сказать, а в реальности-то я сказал... Ну, короче, вот так вот. Что-то промямлил, друзья. Нет такого дара сказать четко и красиво. Надо подумать. Нет, на самом деле, ни то, ни другое. Я сказал что-то среднее. Я сказал, что во всех нациях есть плохие люди, есть хорошие. И у меня друг азербайджанец, и сосед у меня эвенк. Ну, типа в этом духе что-то я сказал. Так вот... Я летаю на дроне над Петро, и вы сейчас смотрите это видео, и вы не знаете, каким трудом оно мне далось, потому что вообще в Иорданию летать нельзя. Перед каждым полетом ты должен согласовывать с местным министерством авиации любой полет. Время, дату, локацию, цель. Ну, это нереально. То есть никто никому ничего не одобряет. Ты либо летаешь на свой страх и риск, либо не летаешь. Понятно, почему это сделано. Потому что там вопрос десятков километров, и начинается сектор газа, начинаются голландские высоты, начинаются палестинские ПВО. Ну, то есть, вы сами знаете, там до сих пор идет конфликт. Когда я в 2019 году был в Израиле, в какой-то момент… В Израиле очень все дорого, я пошел в магазин, чтобы купить продуктов, и на квартире своей, снятой на Airbnb, я хотел сделать картошечку с грибами, и я уже возвращаюсь, подхожу к подъезду, и я слышу сирену, над всем городом сирена в Тель-Авиве. Я бегу домой и смотрю, мой хозяин, погано, да, звучит, мой арендодатель, окей, у которого я снял хату, он сидит, перед ним пять мониторов, и он такой «Война! Война!». Сейчас мы пойдем в бомбоубежище. Довольный, как черт просто. Я говорю, какой, что? Он говорит, палестинцы нанесли по нам ракетный удар в районе порта Яфы. Упало две ракеты, сгорело шесть машин. Мы сейчас наносим ответные удары. Наша авиация там улетела на голландские высоты. Пидорасить всю эту территорию. Просто сравнять их с землей. Я ненавижу палестинцев. Короче, конфликты до сих пор случаются. Кстати, не могу не коснуться темы еврейского народа. Потому что в книге про арабов, которую я читал. Про это была целая глава, называется «Палестинский вопрос». И несколько фактов, несколько историй настолько поразительных, что я прям ночью, читая книгу, я просто вскочил, начал записывать, понимая, что это будет прям ля бомба в подкасте. Возможно, я просто необразованный человек и не знал всех этих деталей, но что-то мне подсказывает, что раз я не знаю, то и большинство людей, значит, тоже не знают. Блин, корона упала, погодите. потому что это настолько внезапно и настолько ломает всю нашу логику. Ну, сначала краткая предыстория. 1920-е годы. Британцы владели Палестиной, ну как владели, это была их подбандатная территория, территория, на которой жили арабы, это их страна. И британцы решили евреев переселять туда. Ну то есть было такое вот решение, что евреи должны вернуться в территорию, откуда они когда-то вышли. Евреи тоже как бы сионисты их называли, и они сами себя называли так. Они были как бы не против. И вот с территории бывшей Российской империи, с Польши, они потихоньку начали туда переселяться. Напомню, что никакого Гитлера еще в помине не было. Ну, арабам это, конечно, прям очень не нравилось. И они устраивали против евреев всякие провокации. Ну, кому понравится? Вот представьте, что ты живешь где-нибудь там, я не знаю, в Сибири, в каком-нибудь Барнауле, да? У тебя там квартира в центре Барнаула. И вдруг американцы говорят, вы знаете, вообще... Южная Сибирь — это территория гуннов, была 2000 лет назад. А гунны сейчас — это венгры. Поэтому давайте мы к вам переселим в центр Барнаула, там 40 тысяч венгров каждый год. А у тебя квартира в центре Барнаула? Ну ничего не поделаешь, у тебя ведь есть еще дача. Вот давай-ка ты с семьей уезжаешь на дачу, а квартиру мы отдаем вот этим венграм. Вот история абсолютно та же самая. То есть территорию Палестины отдавали евреям только потому, что 2000 лет назад предки евреев жили на этой территории. А так как всем делом управляли британцы, то и арабы жаловались на евреев британцам, и евреи жаловались на арабов британцам. То есть британцы такой верховный суд, по большому счету. И евреи выбирали два пути. Жалобы бумажные, это раз. А второе, разные террористические группы против арабов. И была такая банда, группа Штерна называлась. Террористическая организация еврейская. И они решили в какой-то момент бороться с британцами. То есть британцы им разрешили там жить, и они говорят, что-то британцы как-то плохо нам разрешают тут жить, и что-то они, по-моему, за арабов стоят. Какую-то белую книгу издали на основании которой мы можем пребывать всего 20 тысяч человек в год на нашей земле. Чего-то не нравится. Сколько хотим, столько и приезжаем, поняли? Они начали нападать на британцев на территории Палестины. И в какой-то момент... Это был 1940 год. Этот Штерн, глава, думает, кому же обратиться, чтобы Британию приструнить, с этих земель выбить? Кто может быть нашим союзником? И вы уже догадываетесь, да, к кому он обратился? Он обратился к Третьему Рейху. Он написал письмо, буквально, «Добрый день, дядя Гитлер! Мы евреи! Как вы знаете, у вас есть еврейский вопрос. Мы предлагаем решить его так. Вы просто высылаете всех евреев к нам, мы тут сбрасываем Британию, и вы лишаете всех евреев». Ну, в оправдании его можно сказать, что о Холокосте тогда никто не знал, это все после Второй мировой только появилась информация. Но сам факт, как еврейские казаки пишут письмо нацистскому султану с предложением скипнуть Британию с этих территорий, но Третий Рейх прочитал и ничего не ответил. Еще одна история. Еврейские террористические организации продолжают взрывать консульства, убивать чиновников. Они убили, по-моему, какого-то британского очень важного шишку в Каире. Прям пристрелили около дома. А еврейское правительство на подбандантных территориях, оно на словах осуждает эти еврейские банды. Типа, не,

Ребята, мы такими методами не боремся. Пример министра Израиля, там Бен Гурион говорит, никогда. Но британцы раскопали документы, на которых Белым по красному написано, что правительство израильское поддерживает эти террористические группы. И британцы спрятали эти документы временно на территории одного иерусалимского отеля, который называется Царь Давид. Чтобы в дальнейшем передать Британию и, собственно, прикиньте, какой был бы скандал, что официальное еврейское правительство спонсирует теракты. Еврейские группы понимают, что если это попадет в прессу, это пиздец полный всему их еврейскому делу. И что они делают? Они просто взрывают весь этот отель со всеми постояльцами. Шестиэтажный отель просто доносит туда 200 килограмм взрывчатки к фундаменту и взрывают. Это, опять-таки, это не какие-то данные из газет про коварных жидов. Это книга современного арабиста из Стэнфорда. То есть я думаю, что, наверное, это научный факт. Третья еврейская история. Евреи продолжали нападать на, собственно, там, британцев, и в какой-то момент британцы схватили двух террористов еврейских. И евреи схватили взамен двух сержантов. Ну, представляете, что такое сержант? Это, ну, солдат практически. И евреи говорят так, «Если вы казните наших ребят, мы казним ваших сержантов». Британцы такие, «Я с террористами не работаю, не договариваюсь». И казнили двух террористов еврейских. Ну, взамен евреи казнили двух этих самых сержантов. И фотографии с казненными сержантами угодили в прессу. Это 1947 год. Вы представляете? В Британии начинаются антиеврейские погромы. По всей Британии. Прям громят лавки, избивают людей, евреев. Появляются огромные надписи на стенах, типа «Евреи должны умереть». Типа «Гитлер, наверное, был прав». Это два года прошло со Второй мировой войной. И в Британии появляется такое. Это, конечно, взрывает голову. Израильтяне, конечно, няши, построили великое государство в песках, но историю надо знать, и она очень любопытная.

Так вот, возвращаясь к дронам. Ну, я провел свой дрон, я им летал везде там практически, и над столицей, и над какими-то военными территориями, у меня там сигнал терялся, я впервые такое видел, как... Говорится, ваш дрон проник на авторизованную территорию, у вас там есть минута, чтобы оттуда уехать, иначе дрон будет отключен. Ну, короче, дрон со мной, малыш. Вот он лежит. Я полетал везде, но над Петром я был близок к тому, чтобы его потерять. Проблема в том, что там был ветер. Я улетел с лобби-отеля, то есть на третьем этаже, аккуратненько, пока никого не было, я стартанул с ладошки, улетел за три километра, летал над Петро и над Сей. И когда я решил возвращаться обратно, я понял, что ветер до этого бывшим попутным стал резко встречным. И скорость моего лайнера уменьшилась с 10 метров в секунду до 2. И я понял, что я его обратно не верну. То есть, ну, обидно. Я, конечно, выбирал дешевый дрон, но даже дешевый стоит 50 тысяч рублей, да и материал жалко. Я лечу над этими скалами отвесными и понимаю, что я явно не долетаю обратно. Я включаю автоматический возврат, он летит, летит, летит. И тут я понимаю то, что начинают встречаться и какие-то военные части. Я понимаю, что если дрон грохнется, ладно, в скалы, но если он грохнется на военную часть, у меня будут не только проблемы, связанные с тем, что я просрал дрон. Будут вопросы, да? И в какой-то момент я понимаю, что все. Я пролетаю скалы, и там осталось 3% заряда. Я понимаю, что надо сажать дрон просто в пустошь. Я успеваю сделать скриншот экрана, направляю камеру вниз, и дрон падает туда. Мы тут же хватаем рюкзаки, бежим к этому месту, там метров за 600, делим его на квадраты, прощупываем, и через там 30 минут находим этот дрон валявшийся где-то, вместе с бутылкой энергетика, выпитой под каким-то кустом колючки какой-то. То есть вы видите, прям кадры раритетные в этом плане. А через 5 минут после этого началась песчаная буря, и над всей Петрой поднялись 300-метровые... Такие, знаете, смерча из пыли. Если бы я в этот момент там летал, ну, конечно, бы я ничего никуда не вернул.

Про ваххабитов, да, наверное, надо рассказать через эти книги про арабов. Кстати, если вы способны читать длинные вдумчивые книги, читайте. Книга очень интересная. Она как какой-то остросюжетный сериал. Почему? Ну, вот смотрите, почему. Ваххабиты. Какая у вас ассоциация с словом «ваххабиты»? Наверное, если вы примерно 30-35 лет, вы помните в 90-х годах все российские новости из Чечни. Вот эти «Очкой Мартан», вот это «Гудермес», вот эти слова, знаете, как из детства возвращения. И там постоянно слово «ваххабиты» использовалось. Я думал, что «ваххабиты» — это какие-то лютые террористы. Во многом так и есть, но по большому счету это государственная религия Саудовской Аравии. Как она образовалась? Возник такой чувак. Его имя было... Кстати, когда вы говорите по-арабски, надо немножко делать, как будто вы глотаете. Вокзал у них там был такой в Аммане. У меня кошка стартанула просто с дивана от ужаса. Так вот, ислам делится в целом на суннитов и шиитов. Это вы, наверное, знаете. Основное различие в том, что сунниты... Они считают то, что халифами Исламского мира должны быть люди достойные. В первую очередь шииты считают то, что они должны быть потомками пророка Мухаммада. Это самое главное. Именно эмира Али, халифа по имени Али, который был зятем пророка Мухаммеда. Вот для них главное это вот эта преемственность. Есть там всякие еще аллавиты, есть там всякие т.д. И самое главное, появились в 19 веке, в 18 веке, наврал, появились так называемые ваххабиты. Когда в России были Екатерина II, Суворов, Ушаков, в песках Саудовской Аравии, где-то на границе с Хасманской империей появился такой проповедник по имени Аль-Ваххаб. Он начитался у средневековых арабских богословов то, что надо вообще откинуть все наносное, что возникло в исламе дальше третьего века после пророка Мухаммеда. То есть, грубо говоря, 800 лет ислам шел не туда. Что в первую очередь он им предлагал откинуть? Мусульмане начали поклоняться за эти 800 лет святым. Это прям центральный пункт был. Святой – это любой достойный человек, который много сделал для ислама. Ему поставили памятник, потом на месте памятника вырастает мечеть, люди там приходят, ему пишут записочки, молятся, как у нас Николаю Чудотворцу какому-то или Андрею Первозванному. Аль-Вахаб сказал как? Это многобожие, ребята, называется. Вообще-то то, что вы делаете. Это пиздец. Многобожие в исламе – это грех страшнейший. То есть если к людям писания, типа христиан или иудеев, отношение такое, ну, плати налог джизю и живи, то с язычниками надо расправляться. Всеми силами переубеждать, обращать правильную веру. А если не идут, надо против них объявлять джихад, священную борьбу. И вот представьте себе, Аль-Ваххаб с такими идеями ходит по пустыне, проповедует, и его приучает владелец одного оазиса, а в Саудовской Аравии все мерится по оазисам. То есть там в целом, не знаю, ну как на Юпитере, как в открытом космосе, ничего-ничего-ничего, вообще ничего, пустыня, то есть там невозможно ничего делать, оазис. Там через 200 километров еще один оазис, там правит другая какая-то семья. Еще раз говорю, посмотрите Лорен Царавийский про эту тему. Прям кайфанете от визуального ряда, лучше на большом экране. И этого Аль-Ваххаба приютил владелец оазиса. Племя Саудов владела им тогда, Саудитов. Основателя звали Аль-Сауд. И он говорит ему, этому Аль-Ваххабу, «Слушай, ты, говорит, все правильно говоришь, это здорово, говорит, придумал то, что надо убирать наносное». Твоя вера теперь со мной, теперь ты под защитой моего оазиса. И вот этот Аль-Сауд, который так сказал, теперь это никто иной, как родоначальник ветви саудитов, которые управляют государством Саудовской Аравии, которое на данный момент определенно самое мощное государство в исламском мире. Вообще королевская династия саудитов, вероятно, одна из самых сильных сейчас в мире по влиянию. Далеко опережая Виндзоров, например, с Елизаветой. Как бы там люди типа богемика не пытались это выставить. Но влияние у них страшное. У меня следующее по прочтению книга «Корпорация Аль-Сауд». От какого-то очень крутого арабиста и журналиста, я забыл, про то, как вообще эта династия получилась. И там просто история, говорят, в духе шпионских детективов. Какое они страшное влияние по всему миру сейчас оказывают. Они богаты настолько, что даже слово «богатые» употреблять в их адрес как-то странно. Например, фонд благосостояния Саудовской Аравии, там что-то, это вопрос триллионов долларов. Не миллиардов, не сотен миллиардов, триллионов. И этот фонд недавно купил футбольный клуб «Нью-Кассел». Фонд купил футбольный клуб Нью-Кассел. Не Нью-Кассел купил, а фонд купил. И, например, потратить там миллиард долларов, это одна там пятитысячная этого фонда, на то, чтобы сделать покупки игроков для Нью-Кассела, для них вообще плевать. А для футбола миллиард долларов это до сих пор очень большие деньги. То есть можно физически купить весь состав суперзвезд. На Азисе Аль-Ваххаб раскормился, набрал войско. И они стали врываться в города Южного Ирака, которые принадлежали Османской империи тогда, и начали там, грубо говоря, устраивать мародерство. Там похоронен какой-то внук пророка Мухаммеда. Реальная история. Я не тролль. Они разносят эту стеллу, они сносят мечеть, они грабят Коран и выдирают из них бриллианты. Жители в шоке, османы в шоке. Для османов-то это какое-то племя просто дикарей из пустыни набежало, награбило всех, они же не знали, что за ними идеология какая-то стоит. И главное, что это племя не достанешь никак, потому что пески Аравии это как Сибирь, только хуже Сибири. Потому что если ты не знаешь оазисы, ты там вообще не выживешь никак. Ты никого там не найдешь. Никогда. И к тому же они боялись османа, что если ты будешь посылать туда войска, этот Аль-Ваххаб, он

же фанатик. А фанатики, они очень здорово проповедуют всегда. И они боялись, что он просто запроповедует, завербует этих солдат османских и заберет к себе... Как в Red Alert 2 был Юрий такой, этот персонаж, который умел забирать вражеские войска себе. Вот то же самое. И потом они так и начали, эти вот аль-Вахабовцы, набегать, рушить, ломать. И, соответственно, этих людей стали называть по имени аль-Вахаба ваххабитами. Вот и все. И самое обидное для турков было то, что султан Османов, он был хранителем ключей от Мекки и Медины. Это сверхпочетная просто должность. Из-за этого он считался прям центровым чуваком исламского мира. Стамбул был центром исламского мира, потому что там хранились ключи от Мекки и Медины. Но Мекка и Медина находятся в Саудовской Аравии. И эти ваххабиты, они в какой-то момент просто захватили эти города и сказали, а мы не будем сюда караваны пускать. А тогда центральное событие года в исламском мире – это запуск двух караванов из Дамаска, это столица Сирии сейчас, и из Каира, это столица Египта. Шли два гигантских каравана, богатых невероятно. Впереди шли дары туда, к черному камню Кабе. То есть, представляете размах, то, что там Кораны, инкрустированные бриллиантами туда везли, всякие исламские вот эти гаджеты, и окружали всю дорогу музыканты этот караван, и играли без остановки 24 часа. Не знаю, сколько было в этом караване верблюдов, но, судя по всему, десятки тысяч, потому что весь исламский мир шел по этим маршрутам. И в какой-то момент ваххабиты останавливают этот караван и говорят: «Че у вас, покажите какие дары». Открывают дары, а там и в адрес святых тоже добрые слова. И они говорят: «Вы что, многобожие тут развели, что ли, ребята? Ну-ка, выгружай Кораны». И, собственно, не пустили караван. И султан был посрамлен прям жутко. Потому что ты называешь себя главным человеком в исламском мире, а тебе какие-то люди говорят: «А вы не пройдете в Мекку. Нет дороги здесь». Мани-мани. И что делает султан? Он обращается к правителю Египта Мухаммаду Али. Мухаммед Али, который боксер, он не был первым чуваком с этой фамилией. А этот Мухаммад Али, он был гений, который из простого раба превратился в императора Египта. Грубо говоря, императора, он иначе звался. И дальше идет целая глава про него. Как он взращивал свою империю. И вам интересно уже, да, что он сделал? А я не расскажу. Потому что это просто остросюжетный сериал. Вся книга вот из этого и состоит. Если вы имеете терпение, если у вас неразъебанная концентрация внимания. Вы просто насладитесь этой книгой, друзья. Ну и напоследок я хотел бы рассказать еще одну детальку. Когда мы ходили в центре Аммана, первый день мы ходили по местным автомобильным районам. Нам город не понравился. Такой, знаете, город автомобильный для автомобилистов. То есть узенькие тротуары, огромные проезжие части. Очень шумно, чертовски шумно. А потом мы вышли на базар на местный. И там мы уже разошлись. Потому что это тот вид базара, где ты идешь... И просто натыкаешься на то, как окровавленная курица без головы дергается в агонии. Потому что там прям рубят курам голову, например. Вот такие вот райончики. И во втором выпуске, в февральском подкасте, я буду использовать материал с этого рынка. Я прям очень много там снимал. Поэтому ждите, друзья, февральского подкаста. Ну так вот, на этом рынке я встречаю чувака, который сидит с своими двумя друзьями. Такой полудедок, лет 45. По ним вообще тяжело понять, сколько им лет, честно говоря. Пустыня старит. И они торгуют бананами. Я говорю: «Я сейчас фоткаю с друзьями. Двое говорят: "Вот я его фоткаю". Третьего». А третий как начал сопротивляться. Оказывается, у арабов есть такое верование деревенское, что когда ты фоткаешь, ты крадешь душу. И эти двое, приятели, они были городскими, они в эту шляпу уже не верили. А вот этот третий, он был из деревни, и, видимо, он прям жестко верил, что я сейчас его душу украду на матрицу. И он как запаниковал, он как начал метаться просто от моей камеры. Я его успокаиваю: «Чувак, не буду, говорю, воровать. Обычно, говорю, всегда ворую души арабов, сегодня твою не буду воровать, я тебе отвечаю». Вот, и смех, и юмор. То есть, такой, знаете, дружеский троллинг они над ним произвели. Я помню, когда я был в армии, мы лежали в госпитале, нас, по-моему, ветрянка скосила всех. Прикиньте, вот там 9 человек лежат в одной палате и никаких развлечений, никуда не выпускают. Телефонов-то еще не было толком. В смартфонов негде посидеть. Книга, там одна книга была, «Крестный отец», ее все прочитали. Даже кто читать-то не умел. И с нами был один татарин из глухой деревни какой-то. И мы в какой-то момент начали над ним угорать. Он как-то... проговорился то, что он боится зеркал, потому что, то есть, там какая-то бабушка мертвая, да ваника вылезет через это зеркало. Ну и мы начали ставить, собственно, вот это зеркало около его постели. Он просыпается с зеркалом, он убирает его, просыпается через 2 минуты с зеркала. Нас же тупо больше было, в том плане то, что ему-то просыпаться в 9 раз чаще надо было, и мы довели его до истерики. То, что он: «Убери зеркало, я его разобью». А разбивать-то нельзя казенное имущество. И вот я эту историю вспомнил и подумал: «Какие дети жестокие, черт побери». А кто-то и вообще не вырастает из-за этой жестокости. В этой же Петре мы встретили одну женщину арабскую, ей было лет 27 где-то. Она сидит и на ней лица нет. Она вся изможденная, вся покрыта пылью. Она говорит: «Ребята, я типа три дня не ел, дайте еды, к черту денег». А мы только что съели прям пирожные вкусные, там, бутерброды. Я говорю: «Слушай, подруга, ну нет, могу деньги, а не надо денег. Еды». И я стал думать, рефлексировать, почему она голодная. А бедуины это вовсе не бедные люди. Вот это племя, которое владеет Петрой, которое там кормится, а у них джипы, у них дорогая недвижимость. Тут варианта два. Либо она нам врет для какой-то цели, и это какой-то open, чтобы нас заманить в какую-то схему. Либо она наказана. Как еще объяснить то, что в таком богатом племени она не ест? Я стал думать, что, вероятно, у них есть правило, то, что все проданное, все нажитое они не берут себе, они сдают в общак племени. И общак дальше распределяется, ну, как они считают нужным. И эта женщина, вероятно, продавала очень мало. То есть у них есть правило, что кто меньше всех продает, тот не ест. Ну, чтобы лучше продавали, потому что иначе объяснить настойчивость их детей и женщин, которые тебя хватают за руки и придумывают тысячи схем, я никак не могу. Откуда у них берется мотивация так обманывать? Я думаю, не кормят самых лузеров. А то, что племя как-то связано с иорданской властью, я думаю, это прям очень интересная деталь. Потому что с нашим бедуином, который дал нам гашиша, мы разговорились... И мы посетовали на то, что чудовищно дорогой алкоголь в этом месте, где мы остановились. Ну, то есть заходишь в магазин, то есть банально там бутылочка какого-нибудь дешевого вискаря тысяч восемь стоит. Бутылка вина тысяч пять, которому цена там четыреста рублей. То есть там пить, ну, реально прям Билл Гейтс может только позволить себе набухаться там. Я ему говорю: «А почему так дорого? Вы же, говорю, вы пьете алкоголь?» Он говорит: «Мы пьем. Типа, ну, вечером, когда Аллах не видит, разумеется, мы пьем алкоголь». Я говорю: «И что, вы покупаете по этим ценам?» Нет. Нам, говорит, этот алкоголь продают по субсидиям. То есть мы его покупаем где-то за 500 рублей литр. У меня такая подруга сразу: «О, можно, говорит, бутылочку через вас купить?» И вот этот милый парень, который шел с нами, он мгновенно замыкается, переводит разговор. Мы, видимо, он дуру проболтался, и мы коснулись какой-то очень запретной темы. Вероятно, если бы узналось то, что он продает белым алкоголь по ценам для своих, вероятно, мы бы ему башку открутили. Потому что это, вероятно, субсидия только для своих и прям жестко под запретом. Вот я не скажу то, что я что-то много узнал, но я погрузился и я немножко это одеяльце приоткрыл. Очень тесная связь. Мы еще встретили одного русского. Ну, как русского. Он был с такой бородой окладистой. Он так руки держал. Наверное, он был мусульманином с каких-нибудь кавказских республик. Мы встретили в одном уездном городке. И он сказал так: «Тут, говорит, все про всех все знают. Во всех городах Иордании. Вообще в арабском мире, говорит, русское общество, оно атомарное.

То есть ты можешь не знать, кто живет в соседнем подъезде. Тут все про всех знают. Кто как зарабатывает, кто что делает. Поэтому люди тут очень боязливые. Они 20 раз подумают, прежде чем что-то сделать, что нарушает общинное мировоззрение». Я это понял, знаете, где? Когда мы из одного маленького городка пытались уехать на рейсовом автобусе, обычном, не туристическом. Я сажусь, рядом с нами сидит пацанчик местный. Иорданский. Мы с ним разговариваемся. Он прям, видно, нормальный. Он едет в университет. Там рядом был Манский университет. Физики, биология. Мы разговариваем, разговариваем. И в какой-то момент я ему говорю: «Слушай, сколько проезд стоит здесь?» Ну, я думаю, он-то врать мне не будет, чтобы на мне не нажились. И вы знаете, что он делает? Он встает, идет к...

Выпуск: ДАВАЙТЕ СЛУШАТЬ НОВЫЙ ПОДКАСТ, БУДТО НИКАКОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ!

Фрагмент 9/9:
Водителю и спрашивает на арабском, сколько стоит проезд. Просто представь эту ситуацию в России, что ты едешь с каким-нибудь французом в автобусе обычном, он тебе говорит, сколько стоит проезд, и ты вместо того, чтобы сказать ему 30 рублей, чувак, ты идешь к водителю, которого ты не знаешь, ты никак не связан со сферой туризма, подчеркиваю, ты едешь в универ, и ты спрашиваешь, здоров, дядь, тут это, французик едет, будешь с него кормиться, что ли? Водитель такой, да не, говорит, назови ему нашу цену. Вот он приходит, и он говорит мне эту цену. И когда я выхожу, я заплатил эту цену, ко мне подходит сзади другой чувак, и так шепотом мне, А проезд-то стоил полдинара. А я заплатил динар. На самом деле, что динар копейки, что пол-

динара. То есть, динар это 100 рублей, а проезд это 50 рублей. Ну, то есть, ну, невелика разница за час в дороге, но сам факт просто. То есть, любое взаимодействие и про тебя спрашивают. То есть, важно, с кем ты приехал. Важно, как ты приехал. Важно, могут ли местные за тебя что-то сказать. Корм ты, либо человек. То есть страна сложная, страна тяжелая, страна безумно интересная.

Ну и по традиции, похвастаюсь немножечко, встану на табуреточку и расскажу, что это не единственная книгу, которую я прочитал за этот месяц. Я их прочитал штуки 3-4. И скриншоты с этих книг, то есть самые яркие моменты, которые мне понравились, я всегда отправляю в свой закрытый канал, который называется «Говорят книги». Доступ туда очень просто получается, через Патреон. Я, кстати, очень благодарен тем, кто заносит мне на подкасты на Патреоне. Благодаря вам, возможно, этот подкаст продолжает выходить, потому что сами видите, рекламы никакой нет, потому что мне как-то не хочется осквернять такой приятный труд свой какой-то рекламой второсортных ютуб-блогеров, которые там распаковывают какие-нибудь роллы. Поэтому тем, кто донатит, big love and respect, друзья.

Например, в этом подкасте я ни словом не обмолвился про книгу Натальи Лебиной «Пассажиры колбасного поезда». Это, по сути, раскопка советских привычек, которые в нас глубоко заложены. Как они взялись, как, например, в советском обществе относились к ЗАГСу, к браку, как относились к смерти, как относились к еде. И все она берет с 17-го года по 90-й и исследует. В таких небольших эссе, страниц на 15 каждая. Книга потрясающая. И кучу скриншотов я с него понаделал и выложил в этот свой канал, доступ к которому через Патреон.

Ну что, друзья, наверное, такой вот необычный подкаст подходит к концу. Я, честно говоря, устал рассказывать. Я думаю, он получился не слишком суетливым. Я очень на это надеялся и не похож на ту бурду, которая возникает после новогоднего стола в животе. Знаете, когда там олеономешаные, мандаринки и шампанское, и поверх курочка с майонезом. Я надеюсь, все как-то по полочкам вы разложите сами, без моей помощи. Но пока что давайте до февраля, господа. Февраль короткий. Говорят, в этом году будет 28 дней всего лишь, к сожалению. Так что, работы предстоит много. Салют, пока. Продолжение следует...

Выпуск 1858

2022-02-28 · https://t.me/mudrosti/1858

В 1990 году Ирак во главе с Саддамом Хусейном вторгся в Кувейт. Поводом для вторжения, по мнению Саддама Хусейна, служило то, что Кувейт незаконно добывал нефть в районе месторождения Румайла. В течение ближайших дней армия Ирака оккупировала всю территорию Кувейта, вошла в столицу, устроила там ад, и держала эту аннексию около семи месяцев, пока коалиция во главе с США их оттуда не выбила. Потом Саддам Хусейн извинялся за все это, а извинения не были приняты. К чему я это рассказываю? К тому, что, выпустив войну, мы не контролируем, куда она пойдет. Не зря есть аналогия с ящиком Пандоры. Выпустив ее оттуда, ты не знаешь, куда она улетит. Это как снаряд золотой, который взмывает, только внутри снаряда ядерная боеголовка. Война вернулась в Ирак через много-много лет. Это не было связано с Кувейтом, Саддам Хусейн был свергнут, сейчас Ирак это failed state, не до государства. Багдад не контролирует большую часть провинций. По разным провинциям сидят разные террористические группы, которые разбили страну де-факто на кучу феодальных огрызков. На севере Ирака есть Иракский Курдистан, который тоже не подчиняется Багдаду. Да, собственно, Багдад не подчиняется Багдаду. Я в свое время интересовался, как можно съездить в Ирак, чтобы посмотреть все эти знаменитые достопримечательности. Например, Вавилон там находится, на секундочку. Много чего интересного. И я понял то, что это не имеет смысла, потому что даже наняв охрану, джип с охранью, тебя смогут провести только по центральной улице. Центральный проспект Багдада, это то, что контролирует государство. По крайней мере, когда я читал про это, так было. Любые входы во дворы перекрыты заставами. Ты туда не попадешь. Разные кварталы под разными группировками. Все очень сложно. Ирак уже сколько лет живет в этой ситуации, и конца и края этому не видно. Выпустив войну, ты не контролируешь, куда она пойдет дальше. Разумеется, это все коснется и нас. Никто не знает, в какой степени. Никто не знает, ограничивается ли это дело нищетой, бесправием, или, возможно, придется пролить кровь. Но определенно точно мы теперь живем в другом мире. Это заезженная фраза, да. И когда ковид был, многие говорили, что это новая реальность. И в какой-то степени она была новой. Но я думаю, теперь для нас, россиян, наступила абсолютно новая реальность. Справедливости, в которой не существует. Когда союзники бомбили Дрезден... Во время Второй мировой никто не спрашивал конкретно тебя, в чей дом попал снаряд. Не спрашивали, а ты за Гитлера или против Гитлера. Никто это не спрашивал. Снаряд, снаряд демократ. Он не различает правых, левых, пацифистов, милитаристов. Он просто бахает, оставляя после себя воронку. Я все это говорю с тяжелым сердцем. Потому что в этой новой реальности жить не хочется. Мне больше по душе вот та вот реальность, которая была. И в этом смысле совершенно не важно, пишете ли вы посты в социальных сетях о том, что вы осуждаете войну, осуждаете агрессию. Или вы радуетесь тому, что Донбасс сидит не под бомбежками. Это уже не важно. Великий бог войны вышел из своей коробочки. Теперь мы должны уворачиваться от его ударов секирой. Уворачиваться все вместе. Для себя я лично решил, что надо оставаться человеком в любой ситуации. Надо помогать. Надо помогать друг другу. И мне такое замечание хочется сделать. Если вы озабочены тем, что происходит в

Киеве, Харькове и других украинских городах, мне кажется, лучше предложить людям там реальную помощь, чем писать им «Ребят, вы знаете, у меня сердце кровью обливается, что у вас происходит, мы так виноваты». Людей, которые сидят под бомбежками в метро, мне кажется, это только раздражает. Надо писать сухо. Чем могу помочь? Я могу сделать это, это, это. Я могу прислать там такую сумму денег, например, там на... криптокошелек твой. Или я могу, например, принять тебя где-то, если вы живете в другой стране, где нет войны. Ну, собственно говоря, людям нужна реальная помощь. Антивоенные лозунги, это, конечно, очень хорошо, но многие люди, мне кажется, сейчас их восклицают в такой тайной надежде, что где-то это будет записано. Что это убережет их от выпущенного демона. Это как бы такая, знаете, расписка. Я был против этой войны. Смотрите, пожалуйста. Выходя на митинги, вы подводите баланс только со своей совестью. Со внешним миром договориться не получится. Никак не получится. Это простая мысль, которую я хочу донести. Чтобы не было иллюзий, что можно каким-нибудь постом договориться с реальностью о том, чтобы она в ответ тебя не шандарахнула. И неизбежно встает еще один вопрос. Кто же выпустил войну? И когда она была выпущена? Должен же быть какой-то журнал, да? Но углубляясь все дальше и дальше, идя по разным версиям, мы приходим к простой мысли. Мы не знаем, кто и когда это сделал. Я очень уважаю концепцию, в которой реальность есть что-то непознаваемое нами. А мы пытаемся лишь дать какую-то трактовку ей, замечая одни части и не замечая другие. Потому что реальность непостижима по своей сути. И по этой концепции получается так, что почему началась война сейчас на Украине? Потому что якобы до этого Донбасс был под бомбежками украинских войск, и украинцам было в целом на это пофиг. Окей, почему он был под бомбежками? Потому что в 2014 году туда зашли наемники. Окей, почему они туда зашли? Потому что жители Донбасса в целом не были против них. Окей, а почему они не были против них? Потому что местные жители не приняли Майдан. Окей, почему они его не приняли? И вот так вот, уходя все глубже и глубже, мы получаем такую шизофреническую путаницу. Мы получаем абсолютно нераспутываемый какой-то клубок, в котором получается, что правы все. И вот тут вот я хочу сказать еще одну мысль. Главный враг человека – это идея. Именно из-за идеи происходят войны. Не потому что людям очень уж хочется воевать друг с другом. А потому что одна идея входит в противоречие с другой идеей. Идея о русской нации от Владивостока до Киева входит в противоречие с идеей украинской нации о том, что Донбасс должен быть перевоспитан и украинизирован. Именно на стыке этих двух идей и создается то самое напряжение, то самое электричество, которое громохнуло молнией. Но одновременно идея – это же благо человечества. Благодаря идее мы имеем тот уровень развития, который мы имеем сейчас. Это всё родилось из-за идеи. Из-за идеи отмены рабства. Из-за идеи о том, что христиане не должны воевать друг с другом. Из-за идеи о том, что знания должны передаваться свободно и бессословно. Любая идея есть благо и есть одновременно зло. Французская революция принесла нам блестящую идею наций, нация, она автоматически привела нас к мысли о том, что нужны призывные армии. Если у нас есть всеобщее избирательное право, значит каждый мелкий член нации должен встать в ополчение. Так началась эпоха ужасных призывных армий. Рекрутских, когда население целиком граблями вымарывается, собирается в одну кучу, и эта куча затем идет на другую кучу. Средневековые войны, напомню, они были немножко иначе, там воевали в основном наемники. Если вы взглянете на этот конфликт на эту войну, которая идет сейчас, то две группы людей, они по сути сражаются на стыке своих идей. Лично друг к другу у них никаких противоречий нет. Никто ни у кого не украл корову. Никто ничего не сделал. Просто одна идея столкнулась с другой идеей. И когда мы видим войну двух идей, у нас первое инстинктивное желание рассудить, какая из идей более справедливая. Но вы понимаете... Каждая идея, она обросла огромным количеством умных людей, которые создают ее идеологическую базу. Десятилетиями, иногда столетиями. Поэтому прийти и вот так вот просто переспорить какую-нибудь древнюю идею очень сложно.

Даже христианство, казалось бы, религия, никак в 21 веке она уже не актуальна. Но теологи всех времен накопили такую массу, что образованный человек, приверженец христианства, если он все это прочитал, он в споре любого атеиста уложит кверху лопатками. Потому что тысячи лет создавалась база. Эту базу просто так не разрушить. База русской нации тоже древняя, тоже могучая. База украинской нации более молодая, но там тоже уже много интеллектуалов над ней работают сейчас. Влезая в мир идей, ты берешь непосильную задачу на себя, получается. Ты изначально уже начинаешь напоминать фаната футбольной команды, которая говорит «Спартак – говно, ЦСКА – сила». Потому что ознакомиться со всеми аргументами ты не сможешь с обеих сторон. Это требует, наверное, колоссальной силы. В принципе, это делают исследователи. Возможно, какой-нибудь исследователь смог бы выпустить реально книгу о том, что есть такой русско-украинский конфликт, вот откуда он взялся со всех сторон его рассмотреть. Вы знаете, это вот как ситуация с Гитлером, которую сейчас все поминают, не к ночи. Считается, что Гитлер начал войну Вторую мировую просто потому, что он ебучий злодей. Но это же тоже не совсем правда. Я не оправдываю Гитлера, разумеется, но я пытаюсь разобраться, какая у него была идея. Если мы начнем копать дальше, мы поймем, что народ Германии был унижен годами Веймарской республики с ее чудовищной инфляцией. Откуда взялась Веймарская республика? Она взялась из Версальского мирного договора после Первой мировой войны, который Германию закабалил, по сути, страшным образом. И вот так вот, копая дальше-дальше, откуда вообще взялась Первая мировая? Откуда взялось объединение германских земель? И окажется, что...

Немцы, Гитлер черпал свою идеологию из страданий каких-то немецких крестьян 17 века, которые сидели под разными чужими империями, мечтали об объединении Германии. Это древняя могучая идея. Вы можете повесить на нее клише «нацизм», например. И все, с этого момента все станет ясно. Но...

Это ложная ясность. Чтобы на самом деле разобраться, откуда взялся ужас нацизма, все эти концлагеря, и чтобы действительно найти этому противоядие, нам надо брать несколько глубже. Нам надо брать пиздец как глубже, на 20 тысяч экскаваторов вниз, чтобы действительно это преодолеть. И вот мой тезис в том, что виновата идея. Всегда все войны идут из-за идеи. Если не брать те войны древнего палеолитического мира, когда племя напало на племя просто потому, что ореховое дерево росло на границе между их владениями. Тогда были войны не из-за идей.

Идеи есть враг, идеи есть друг. Можете это набить на своем плече. Идеи есть враг, идеи есть убийца. Даже так. Идея акушер, идея палач. И соответственно... Людское и человеческое должно пойти из той мысли, что в своем бытовом общении мы должны отступить от идей. От любых идей. Кроме той идеи, что мы люди и должны вести себя по-людски. Например, я скажу про себя. Я противник бесконтрольной миграции из Средней Азии. Но это не значит, что со своим дворником таджиком я буду разговаривать плохо и вести себя по-отскотски. В первую очередь, он передо мной человек. Но при этом я за то, чтобы установить визы со Средней Азией, потому что моему народу это мешает. Вы понимаете, какая разница? Ты можешь быть противником русской идеи, противником украинской идеи, но человеку около себя надо протянуть руку, постараться. Если совсем уже, конечно, все не оскотинилось на фазу войны на истребление, но мы пока до этого не дошли, надеюсь, не дойдем. Надо оставаться человеком. Вот вам пример. Сидя за границей и не собираясь возвращаться в Россию, я столкнулся с одной проблемой большой. Если отключат SWIFT, точнее даже когда отключат SWIFT, эти карточки банковские превратятся в куски литографированного картона. Поэтому надо подготовить подушку. Я просто рассказываю, как сейчас думает моя голова. Надо открыть счет в той стране, где я живу. Банковский счет это дело сложное, если вы пытались хоть раз открыть банковский счет в стране, где не говорят по-английски. И удивительно, что у меня соседка украинка, которая в шоке от того, что происходит, она первым делом предложила: "Ребята, давайте я побуду вашим переводчиком, чтобы вам открыли счет в местном банке". И вот о таком проявлении человеческого, людского я, наверное, толкую. Не надо кормить бога войны. Он без нас отлично прокормится, наша задача — не увеличивать энтропию. Энтропию, энтропию. А энтропия, да, как будто татарское имя такое, Зульфия. Энтропия.

Теперь, с вашего позволения, я перейду к подкасту, друзья. Подкаст, наверное, будет короткий, но не по причине войны, а по причине того, что я постковидный мальчишка. И сил у меня немножко. Поэтому я просто, возможно, за полчаса, возможно, минут за сорок расскажу о том, что я должен был рассказать. И вы уж не обессудьте пока вот такой подкаст. Надеюсь, в марте будет побогаче. Я дичайший залип в книге Яна Мортимера. Это британский ученый, британский историк, который пишет на тему средних веков. Разумеется, он в большей степени сосредоточен на Англии средневековой. Но неплохо, я так понял, разбирается и во всей европейской средневековой науке. Чем он примечателен? Много кто пишет про средневековье, но этот чувак пишет художественные книги. Мне понравилась его книга "Заложники во времени. Путешествия по семи векам". Вообще это жанр попаданцы. Жанр попаданцев это, знаете, что-то из... Петя Куликов неожиданно утром просыпается в Брестской крепости в 1941 году со смартфоном и с флагом Георгиевской ленточкой. Посмотрим, как он будет спасаться и как он предупредит дедов. Вот это такая литература низкого жанра считается. Детектив-то считается низким жанром, а уж литературу про попаданцев я ее избегал всеми силами. Но Ян Мортимер интересен тем, что, írися, пиша, делая книги про попаданца... он очень сильно согласуется с исторической наукой. И это такой, знаете, игровой способ захавать побольше средневековья, чтобы не утомляться чтением манускриптов. В наше время это самое то, мне кажется. Там в чем сюжет? Чума. 14 век, 1300 какой-то год. Кстати, я заметил, что меня почему-то в голове путают 1100 года с 1300, а 1200 с 1400. Может, из-за того, что я нечетный и нечетный, но прямо в голове у меня все время путаница. Я не могу тетка осознать эту границу. Возможно, это Альцгеймер. И вот, он пишет о каменотесе, который идет с братом посреди чумного Экзотера. Экзотер-сити, такой город в Англии. И они возвращаются с заказа к себе в семью. Ну и, соответственно, он показывает, как выглядит просто чумная средневековая Англия. И дальше происходит такое событие, немножко спойлер. Условно говоря, каждый следующий день они будут проживать ровно через 99 лет. То есть они живут в 1340 году, следующий день у них начинается утром 1439 года. Следующий день у них начнется в 1538, 1637, 1736, 1835, 1934. Условно говоря, вот так вот. И потому что Мортимер знает быт, очень здорово он прямо показывает в мелочах, как что-то меняется. Например, в 13 веке все были католиками в Англии. Никакого протестанства не было. И потом, перемещаясь в дальнейшие века, он показывает, как каменщик вот этот, он же истый католик, Дева Мария, Богоматерь. И он сталкивается с тем, что англичане стали еретиками вокруг. То есть, не отходя от своего родного дома на километр, он стал еретиком. Вот и все. Потом он описывает, как появилось курение в 18 веке. Что, говорит, они держат между собой какие-то колбочки, и оттуда идет дым. И в заведении, говорит, страшный дым горелого сена, говорит. Меня начало тошнить, а всем нормально. То есть, представляете, был такой период в истории человечества, называемого курение. Сейчас он заканчивается. Сейчас мы смотрим на курение в заведениях справа налево. Мы такие: "Это было, то есть многие из нас там путешествовали в какие-то дикие страны, где до сих пор курят, вот я был в Иордании, они там, например, курят в автобусах, я тоже закурил". То есть это необычное ощущение, сидя в переполненном автобусе, рядом с людьми, просто доставишь сигарету и просто закуриваешь. Это экзотика. Мы смотрим на это справа налево, а он смотрел слева направо. То есть как человек до эпохи курения смотрит на эту эпоху, которая тогда входила только в моду. И все дальше, отдаляясь по времени, герой чувствует все большую-большую тоску. Это прям читается, этот мир ему не нравится. Он замечает, как все меньше и меньше свободы становится. Вот удивительно, да? Мы-то считаем, что мы чем дальше, тем свободнее, но на самом деле мы даже не замечаем, насколько мы не свободны. Государственные границы, паспорта, кредитные рейтинги. Во многих странах Европы ты сейчас не можешь даже разжечь просто костер. Ты не можешь сходить на рыбалку.

Для этого для всего нужны лицензии, разрешенные места, костры только в костровых местах. То есть ты не можешь сесть на живописном обрыве и пожарить мясо. Этот человек, путешественник во времени, он застает введение налоговых деклараций. Он застает перепись населения. То есть то, в чем мы привыкли жить и что нас не напрягает, для человека старого времени это, конечно, узда, которая его опоясывает. И настолько меня этот Ян Мортимер захватил, что я тут же начал читать его остальные книги и перешел к книге "Век перемен". В каком-то году задали людям вопрос: "Как вы считаете, в каком веке человечество сильнее всего изменилось?" И там буквально 99,5% людей ответили: "Ну как вы думаете, в каком? В 20-м, конечно, да: электричество, атомная бомба, интернет, телевидение". Оставшиеся 0,5% назвали другие века. И что забавно, эти 0,5% имели исторические степени. То есть люди, очевидно, знают больше, чем средний обыватель. И они назвали другие века. Потому что мы же в конце концов задали какой вопрос? Мы не спросили, в каком веке больше всего изменилась техника. Мы спросили, как больше всего изменилась человеческая жизнь. И вот Ян Мортимер идет с 1000 года, с 1001 года и доходит, соответственно, до 21 века. И в каждом веке он пытается вычленить то самое главное, что появилось. Опять-таки не в плане техники, а в плане изменения человеского строя. Лично я, например, считаю, что больше всего человеческая жизнь изменилась в эпоху неолита, когда охотники-собиратели начали превращаться в оседлых земледельцев. Это настолько поменяло человескую природу, что изменилось буквально все. Изменилась речь, изменилась психология, изменились сексуальные предпочтения. Я не помню, в каком подкасте я обозревал книгу про историю секса. И, на самом деле, блестящая книга, которая показывает, что вообще брак, супружество, как мы его сейчас видим, это оно появилось при переходе от собирателя к земледелию. Потому что, когда ты охотник-собиратель, никакого смысла в браке нет. Никакого... резонов ограничения секса тоже нет. Более того, древние племена, они вообще не осознавали связь между сексом и рождением ребенка. Ну, в конце концов, проходит 9 месяцев. Вот я трахаюсь, как это связано с тем, что через 9 месяцев женщина рожает? Это нам кажется очевидным, на самом деле это вообще не очевидно. И была такая версия, что женщины рожают детей, женщины беременны, потому что их наполняет священный дух прошлого, закачивать в них туда ребенка. То есть секс тут ни при чем. Соответственно, не было вопросов, кто отец биологический. Сейчас нам этот вопрос кажется вопросом чести, а тогда...

Но, собственно, по большому счету, унижение – это же социальный конструкт. То есть воспитывать чужого ребенка – это унизительно, потому что нам так сказали. На самом деле в этом никакого унижения, конечно, нет. И в прежнем обществе, когда не было культа биологического отца, были просто общие дети в племени. То есть совершенно без разницы, кто.

он и чей он генетически. Более того, детям это давало больше пользы, потому что в нашем обществе отец может уйти, мать может забрать ребенка, она может оставить его без отца, отец может избивать мать. В том обществе у ребенка было 20 отцов, 30 отцов, каждый из которых считал, что это, в принципе, его ребенок. Но мы отдалились от темы. Так вот, в каком веке произошли самые масштабные изменения? И он начинает с 10 века, с 11. И, знаете, даже любителям истории там будет что почерпнуть. Многие из этих вещей я вообще не знал. Кстати, касаемо предыдущей книги, там была очень крутая деталь одна. Каменщик, который делал фигуры ангелов для соборов, поведал инсайдик. Как вы думаете, чьи лица они вырезали ангелам? И разным библейским героям, которые они делали для соборов. Но это же очень естественный ответ. Очень угадываемый, интуитивный. своих друзей и близких. То есть те лица, которые мы сейчас видим в средневековых соборах, скорее всего, это не просто абстрактные лица, это чьи-то матери, чьи-то дочери, чьи-то сыновья и лучшие друзья. Просто безымянные каменщики, им сказали сделать лицо. Ну, они такие, ну, а что это будет за лицо? Ну, давай по бате своему сделаю. Согласитесь, это дает немножко другой взгляд на средневековый собор. Ты немножко с другим ощущением будешь теперь рассматривать эти лица. Ну так вот, переходим к изменениям по векам. Мало кто вообще знает, что вся эстетика Средневековья – это рыцари, геральдика, замки – это все появилось в веке в XII только. То есть с распада Римской империи в VI веке до XII, там 600-700 лет, ничего этого не было. Раннее средневековье, не средневековье. Это до сих пор была Римская империя. Упадшая, распадшая, деградировавшая. Они пользовались римскими деньгами, римскими дорогами. Они даже строили свои дома по римскому канону. И массовое средневековье, такое эстетическое средневековье, которое мы его знаем, оно началось в веке в 11-12. Или, например, взять ордена. Монашеские ордена, францисканцы, доминиканцы, которые сделали Европу такой, какой она есть сейчас. Это все появилось в 13-14 веках. Этого ничего не было. Как они образовались? Жил условный Франциск где-нибудь в Аквитании. И он был страшным мотом. То есть все отцовские бабки тут же все уходили на Эль и на вино. Но потом кто-то ему показал Аристотеля, который тогда очень активно переводился с арабского. Тогда же была реконкиста. Потому что арабов сгоняли из Испании и оставались огромные библиотеки. И впервые Европа столкнулась с гигантским количеством текстов по медицине, по математике, по алхимии, по тысячам тогдашних наук. И все это переводилось. Очень много Аристотеля, очень много Платона. Это была прям культурная революция. Это был взрыв. Возрождение Европы началось именно тогда, веки в 12-м где-то. За 200 лет до эпохи Возрождения как таковой. И вот этот Франциск поначитался Платона и понял, что надо быть на стыке христианства и древнегреческой этики. И он организовал орден бродячих монахов. То есть это что такое? Это общество грамотных людей. Это такой прообраз университета. Знаете, это университет на колесах, который постоянно перемещается, дает занятия, за тобой ходит гигантское количество учеников, ты устраиваешь батлы с другими схоластами в разных городах Европы, причем набиваются полные, я не знаю, где они тогда, в пабах, в барах, в ресторанах, где они устраивали эти батлы, на улице, скорее всего. Просто на улице, просто как сейчас где-нибудь в Нигер, в Бетройте просто флексят над бочками, так где-нибудь в 12 веке, где-нибудь в Сицилии люди баттлили по всем основным тезисам христианской веры. И вот до нас это докатилось в 2015 году, когда была эпоха баттлов, у нас рэп. У нас же это ушло далеко за рэп. У нас даже некоторые перестали в рифму читать, потому что... У нас это был уже не рэп, у нас это был некий диспут. То есть, дискуссия общественная, которая была задушена и запрещена, в Российской Федерации ты не можешь вести открытые диспуты, дискуссии. Этого не существует. Поэтому это выдавливается в какие-то другие сферы. Например, в рэп-баттлы. И люди обсуждали вопросы, которые не обсуждают в Европе и в Штатах на этих баттлах. Потому что там есть парламент, где люди могут обсудить эти вещи. А у нас улица, только улица тебе дает ответ на этот вопрос. Вот это все, я думаю, началось как раз в веке XII. Баттлы с холластов. Попутно создавались корпорации рыцарей. Рыцари тоже появились в веке XII. Потому что очень сильно укрепилось феодальное общество. До этого, вот он описывает буквально, вот тысячный год и 1100. Тысячный год Англия. Действует там 30-40 церквей. То есть, по сути, страна-то, конечно, христианская, но инфраструктуры христианской нет никакой. Количество грамотных людей нулевое. Никто не знает, сколько крестьян живет на земле. Помещики очень слабые. Крепостей нет. То есть, когда норманы туда заходили, они мигом взяли всю Англию, потому что не было крепостей никаких. Строили просто обычные дома. местные лорды и это не было никакой защитой потом с развитием грамотности с изменением климата самое главное был исторический оптимум в плане климата на один градус повысилась температура в среднем кажется фигня да ну чё такое сейчас на один градус повысится даже одежду не сменишь а на самом деле прикиньте каждые полградуса и изменение общей годовой температуры, средней годовой, они уменьшают шанс заморозков на 10 дней в среднем весной. А 10 дней это очень многое. Значит, что градус это порядка 20 дней заморозков долой. Весной заморозки заканчиваются раньше на 20 дней, осенью они приходят позже. То есть, получается, что последние заморозки у тебя не 1 июня, а 10 мая. Это очень многое. То есть шанс, что у тебя пропадет урожай, падает к нулю. Больше урожая, больше детей выживает. Эти дети рожают еще больше детей. Начинается вал, осушение болот. Начинается корчевание пней. Это начинает создаваться та Европа, которую мы знаем. Европа лесов, Европа племен. Европа бродячих министрелей. Труидов. Феи. Энтов. Вся эта Европа начинает исчезать, уступая место капитализму, который нарождается именно тогда. Это буквально 100 лет. Появляются еще через там в 1200-х годах появляются рыцарские ордена, которые работают уже вместе с Папой Римским. Очень сильно усиливается влияние Папы Римского. До этого это был какой-то чиновник, которого назначал император Священной Римской Империи. Не путать с обычной Римской Империей. Это разные образования. Он его просто назначал этого чиновника, потом Папа Римский стал, наоборот, над государственным, можно так сказать, таким верховным дядей, который рассказывает, как надо жить.

Стали образовываться ордена рыцарей, как я сказал. Они стали распространять христианство еще сильнее, еще дальше. Потому что, ну, чем больше общество будет христианским, тем лучше можно торговать, логично же. Они начали идти в Прибалтику, перевоспитывать местные племена. Был такой орден, назывался Ливонский. Мы из истории помним, что он там трепал новгородское княжество, но это не было его целью. Его цель была перевоспитать языческие племена Прибалтики. Ну и попутно они наткнулись на Новгород и спросили, ребята, а вы какую веру исповедуете на секунду? Они говорят, христианскую. А христианскую, то есть вы наши католики? Они такие, не, латинская вера говно. Мы греческую веру исповедуем. Ну вот, собственно, и начался геноцид. Так, реальность снова выдернула нас из славного 12 века. Пришли новости о том, что, возможно, свит будет отключен в ближайшее время. Поэтому сейчас я буду закупать крипту, друзья, в промышленных масштабах. Так, я не очень люблю биткоины, потому что они волатильные, как сучий хвост. Они вертятся то вверх, то вниз. Так. Я предпочитаю стейблкоины. Это криптовалюта, курс которой привязан, например, к доллару. Я не уверен, что это надежно и сверхстабильно, но кажется, что я что-то говорил про другую реальность. И вот в этой реальности нет слова стабильность, друзья. Теперь нам никто ничего не гарантирует. Вообще ничего. Поэтому я покупаю стейблкоины. Я сознательно не буду рассказывать, через кого и как я это делаю. Чтобы вы не подумали, что я тут вам что-то пиарю и пытаюсь что-то рекламировать. Я просто рассказываю в прямом эфире, что происходит. Единственное, что если вы будете покупать крипту, остерегайтесь заходить на обменники и покупать прямо с карточки своей, потому что говорят, что сейчас блокируют счета по статье 115 ФЗ. Просто. Я почем купил, потом вам продаю. Аккуратней. Вот видите, кроме криптовалют нам по большому счету ничего не остается. Я думаю, сейчас людей с российским гражданством будут максимально гасить по всем финансовым институтам, Остается только крипта. Бог войны, бог войны вышел из своей коробки. Кстати, санкции штука не новая. Опять-таки в этой книге Яна Мартимера я подметил забавную аналогию. В том же, по-моему, 12 веке впервые была наложена эпитимия массовая на целую область. Это что такое? Вот у вас есть феодал. Феодал, например, не хочет исполнять... приказ Папы Римского. Ну, не посылает войско, например, на святую землю отвоевывать гроб Господень. Или имеет какое-то другое мнение по монетарной политике. Что делает Папа Римский? Он объявляет, отныне это княжество, это герцогство вне юрисдикции Римской Церкви. Это значит, что нет отпевания покойников, браки не заключаются, дети не крестятся. Это первая из санкций, по большому счету. Если это кажется смешным, Подумайте просто, что вы живете в религиозную эпоху, когда ты действительно веришь, что твой отец неотпетый попадет прямиком в ад. То есть вся его жизнь получается делится, умножается на ноль. Все его добродетели не имеют смысла. Это страшное наказание. Феодалов просто на вилы из такого ставили. И Папа Римский знал это. Теперь нас отключают не от божественного благословения, нас отключают от свифта. В общем, советую книгу, я ее не дочитал

Сейчас запоем читаю. Кстати, интересное замечание о феодализме. По книгам, по сериалам мы имеем такую картинку в голове, что рыцари между собой постоянно воевали. Королевства были постоянно в войне, только искали, как кого завоевать. На самом деле война работает не так. Как бы это ни звучало неблагородно, в войне чаще всего бьют слабых. Король нападет на соседнее королевство только при том условии, что он гарантированно его победит. Никто никогда не сражается в природе с равными соперниками. То есть это вот даже мысль о том, что, слушай, ты чего маленьких обижаешь? Найди себе равного соперника. Она антиприродна по своей сути. Животные никогда не бьются с равными соперниками. Они всегда нападают на слабых. Потому что это естественно. Ну какой дурак из трезвого рассудка будет нападать на равного себя? Равные не дерутся. Поэтому первым делом все королевства, в их ДНК была зашита простая такая мысль, что надо всегда казаться сильнее, чем ты есть. Надо всегда раздуваться. То есть не дай бог тебе сказать, что ты бедный, слабый, ослабленный. Это касалось любого рыцаря. Вот отсюда, мне кажется, и взялась, собственно, маскулинность. Сейчас многие пытаются ее отрицать, на самом деле за ней стоит же гигантская база историческая. То есть, если ты выглядишь слабым, шанс того, что на тебя нападут, увеличивается в разы. Это вопрос твоего выживания. Насколько ты кажешься агрессивным, ядреным и готовым дать отпор. Условно, там какой-нибудь Долгополов в природе был бы уничтожен, экстреминирован моментально, потому что он всем своим видом показывает, что он слабый. Долгополов антиприроден. Ну да ладно, то про Гитлера, то про Долгополова. Нормально, да, разброс подкастя. Еще знаете, что я подметил? Недавно, лежа днем после болезни, я чувствовал себя гадко, потому что ну как так, разгар дня, ты лежишь. И я понял то, что есть один архетип. Вспомните фильм «Властелин колец», когда они бросили кольцо в род руин, и все израненные были забраны с скал, с лавы, орлами, и потом они просыпаются в рода. Фродо просыпается в залитой солнцем спальне, и к нему входят и Леголас, и Гимли, и все его корифаны, с которыми он шёл. И он имеет право лежать, то есть мы имеем право лежать когда с нами что-то случилось. То есть нам как будто нужно разрешение на то, чтобы полежать. Это, я думаю, часть невроза человека, часть цивилизационного невроза, потому что моя кошка, она лежит целыми днями, потому что она может себе позволить. Она абсолютно спокойна, у нее нет... в голове никаких часиков, что надо что-то делать. А у нас эти часики отключаются только после того, как по ним шандарахнешь. То есть человеку нужно разрешение в виде болезни, чтобы отдохнуть. Просто отдохнуть, полежать. Не активно отдохнуть. Не читать умные книжки. Не путешествовать, а просто лежать и чилить. Сначала ты должен заболеть.

Желательно получить инвалидность. То есть у нас многие люди, я подозреваю, что упахиваются сознательно до потери пульса, как говорится, до... Болезни настоящие, чтобы потом получить этой болезнью разрешение отдохнуть. У меня в закоулках лежит еще в закромах одна книжка. Но она настолько крутейшая, несмотря на то, что там всего 160 страниц, то что если я начну ее обозревать, это еще минут на 25, но силы меня покидают. Поэтому давайте так, я ее обозрею в марте. Не хочется ее, знаете, так покасательной огибать. Хочется прям ворваться в нее, в это мясо, в этот арбуз просто зубами разворошить. А пока что все мысли только о текущей ситуации. Надеюсь, в марте будет что-то более жизнеутверждающее. Но смотрите, что я могу сказать. Чтобы сохранить психику, надо рассматривать всю эту ситуацию как игру. Как бы это ни звучало, может быть, цинично. Потому что войну ты не остановишь, а свою кукушку сберечь надо. Потому что это единственный ценный актив, на самом деле. Это здоровье и это связи. Потому что деньги исчезают прямо сейчас у людей. Люди копили-копили, и прямо сейчас все их деньги исчезают. Если вы еще этого не заметили, до вас это дойдет, я думаю. То есть, что такое игра? Игра – это состояние, когда ты не даешь... событиям слишком большую значимость. Ты понижаешь их рейтинг, например, с 5 баллов до 2 баллов. Когда в игре тебя грабят, и ты теряешь игровую валюту, то ты нервничаешь, конечно, на то она игра. Но ты не устраиваешь из этого вселенской трагедии. То есть надо банально спокойно сесть и подумать, так, вот я такой вот игровой персонаж, у меня вот такие характеристики. У меня была вот такая цель, я к этому шел, сейчас это невозможно. С какой стороны мне следует ждать удара от этой ситуации жизненной? Ты примерно прикидываешь свои слабые стороны, да. Если ты, например, военно обязанный, и ты не хочешь идти воевать, твоя первая задача – обезопасить себя от призыва. Ну, я так рассуждаю, да. Потому что если тебя призовут в армию, вообще остальное все не имеет смысла для тебя. Ты будешь играть уже в чужую игру. Если у тебя, например, ты пьешь какие-то таблетки, ты должен подумать так. Ага, вероятно, эти таблетки скоро кончатся в Российской Федерации. Она перестанет закупать. Поэтому ты идешь, закупаешь таблетки. Или находишь аналоги. Или сходишь на другую схему. Или, если ты давно хотел сделать какую-то операцию, которая влияет на твою жизнь, возможно, стоит рассмотреть, чтобы сделать ее побыстрее. Пока это возможно. Глаза. Возможно, стоит сделать глаза. Пока есть деньги, пока деньги не превратились в тыкву, ты идешь, делаешь лазерную операцию. Если есть какие-то активы, которые баснословно быстро горят, например, рубли под подушкой, лучше их во что-нибудь превратить. Все-таки. Потому что что-нибудь лучше, чем ничего. И вот так вот, играя в игру, ты в принципе в какой-то момент понимаешь, что ты уже не беспокоишься. У тебя появляется какая-то иллюзия контроля на своей жизни. Что ты решаешь, что ты делаешь. Вот у тебя есть близкие, например. Ты можешь их тут обезопасить. Тут ты можешь подстелить соломочки. Тут ты можешь накопить ресурсов, перевести их в более безопасный формат. И когда ты занимаешься этим, в принципе, все вокруг начинает казаться тебе просто декорациями игры. Такой, знаете, эскапизм через целеполагание. Это то, над чем мы смеялись над бизнес-тренерами, над всякими, которые предлагали всю жизнь свое так рассматривать. Но в мирное время это маргинальный подход, потому что, ну, собственно, мы живем, мы наслаждаемся. Сейчас это подход естественный, чтобы сохранить силу духа. Ну и, конечно, оставайтесь людьми. Прям очень прошу, оставайтесь. Я стараюсь остаться. Не ликуйте. Не злословьте. Если увидели злословие у другого, старайтесь его поправить. Не плодите зло, сейчас это абсолютно лишнее. Это касается и украинцев в том числе. Понятно, что сейчас вы никаких добрых чувств к нам не испытываете, но если вы будете стигматизировать все население России, что оно должно сдохнуть за все эти преступления, вы невольно этим толкаете его к Путину, которого вы так не любите. Получается же так, да? Потому что очень много людей на самом деле сейчас ошарашены, и они ищут какую-то точку опоры. Если весь мир будет им кричать, ах ты мразь, ах ты гнида, я тебя сейчас растопчу, он побежит к первому попавшемуся гаранту, гаранту картины мира. То есть к человеку, который даст ему какую-то картину мира. Это будет Путин. Просто немножко думайте наперед. То, что ведя себя по-человечески, мы в конце концов приближаем мир к здоровой точке. Это то, что мы можем сделать. Наша цель каждого из вас – стать гарантом стабильности для себя и для семьи, для близких. Как помните в «Властелине колец», кричал Гэндальф, кто бы ни прошел через эти ворота, вы останетесь на местах. Вот какая бы проблема ни зашла в твою жизнь, ты останешься на местах. Ты просто будешь ее решать. Спокойно, как в игре, без суеты. Что бы ни прошло через эти ворота, ты останешься на местах. Бомбежки, вторжение войск, оккупация, отключение свифт, нищета, потери работы. С чем-то столкнется каждый из нас. Мы будем стоять на местах. Мы никуда не двинемся. И мы постараемся сделать так, чтобы мы прошли эти годы, и потом не было повода сказать... Вот тогда-то и тогда-то я повел себя как мразь. Вот тогда-то и тогда-то я подставил человека. Я развивал злобу. Я повышал уровень ненависти. Я вел себя некрасиво. Чтоб такого не было. Это, конечно, я о себе говорю. В первую очередь. А вы хотите, подписывайтесь под этим. Хотите, не подписывайтесь. Ну ладно, все. И так до хуя патетики. Давайте прощаться. Не держите зла за этот огрызочный подкаст. Больше я сейчас не могу записать. Ну никаких сил просто нет на то. Все. Хуй войне, смерть сытание. Встретимся в марте. Хотя нет, погодите. Настал следующий день. Я как-то хорошо поспал и как-то ощутил в себе энергию, чтобы все-таки удлинить подкаст и записать тейк про ту книгу, о которой я говорил. Коротенькая, ядреная книжка. Итак, книга называется «История моей жизни и моих странствий». Автор Иван Шипов. Книга написана в середине 19 века. Она является прям очень редким источником о жизни крестьян, потому что Иван Шипов был крепостным, богатым крестьянином. Было и такое, да, то, что крепостные крестьяне были богатыми. Он был предпринимателем. Он, по сути, платил повышенный оброк. И за это имел право заниматься предпринимательской деятельностью. Понятно, что там не какие-то стартапы технологичные. Там тот самый исконный людской бизнес уровня купить кос где-нибудь в Туркестане, перегнать их за полторы тысячи километров, продать с наваром. Тогда бизнес в мире выглядел вот так вот. По

Сути, его первое детское воспоминание – это Москва под Наполеоном. То есть он был тогда мальчишкой лет 10, и он косвенно это упоминает, но дальше события идут, соответственно, 1820-1830, то есть примерно то, что мы знаем под эпохой декабристов. И вот тут опять вступает это противоречие. Россия историческая, которую мы изучали в учебниках истории, и

Россия ботовая – это две разные России. У него вообще нет ни слова про декабристов. Потому что его жизнь – это вообще не что другое. Он просто, по большому счету, это блог. Он ведет свой блог. То есть он прямо рассказывает какие-то cool stories, он рассказывает, чем он занимается, каким бизнесом, и попутно описывает реальность вокруг себя. Это, как я знаю, если спросить любого из вас о том, что такое десятые года, вы не будете рассказывать про Манежную и про Болотную, потому что это короткая вспышка какая-то на верхах. А бытовая жизнь – это появление смартфонов, это рэп-баттлы, о которых мы уже упоминали, это появление доставок, вот это вот все. И вот он описывает, чем была Российская империя в крестьянской среде. И чем уникально-то? Потому что у нас куча документов про 19 век, но это все аристократы, купцы, интеллигенция. Но крестьянин, который умел писать, хорошо умел писать и осознанно глядел на мир, это гигантская редкость. Это, по сути, я не знаю, как сейчас там, может, пример покажет цинично, но не знаю, как куры рассказали бы про свою обыденность, как они видят свой мир. Это бы настолько интересно читать, потому что считалось, что крестьяне вообще тварь бессловесная и, по большому счету, ничего сказать интересного не может. И первая мысль, которая пробила мою полосу равнодушия в этой книге, это то, что он... Деревня русская начала 19 века это, по сути, нынешний дагестанский аул один в один. Русские это даги. То есть, его там выдавали замуж, и текст просто сочился традициями. Причем не карнавальными традициями, а традициями, которые соблюдать надо обязательно. То есть, пришел такой-то дядька, его посадили на третье место, например, с левого плеча. Ему дали рубашку вот такого фасона. Это значило, что на следующий день должна была прийти рубашечница. Рубашечница – это специально обученная женщина из родни жениха. Она берется к какому-то колену, женщина, какая-нибудь там троюродная свекровь. И она должна прийти и снять мерку с рубашек, чтобы затем сшить там три рубашки определенным родственникам. И это все на таком серьезе подается. Или то, что отец его решил в 45 лет взять замуж 11-летнюю девчонку из соседей, с которой сам Иван Шипов в детстве играл. То есть, прикиньте, когда ваш батя берет замуж, женится на вашей подружке детских лет, и он запретил сыну называть ее мамкой. Она говорит, тебе не мамка, а... И то есть, по большому счету, у тебя мачеха моложе тебя на один год. И дальше просто расписывается свадьба. Прям по часовой такой, знаете, хронометраж. И еще раз говорю, ну это прям вылитый Дагестан. Традиции, традиции, уважение старших, вот это вот все. Какой вот мы знаем, тот Дагестан, про который нам даги рассказывают. Еще они постоянно говорят «даги». Я, говорит, приехал в Москву, я думал, тут традиции, русские танцуют, русские народные танцы около Манежки. А ничего нет, пустота. Вот им надо было приехать в начало 19 века, там традиций было просто до хрена. Сейчас русское общество атомизированное, сейчас все это позабыли. Я могу сейчас начитывать прям целые абзацы, целые страницы из этой книги, чтобы вы поняли, насколько все серьезно. Свадьба, это было что-то такое многосоставное, многоэтапное, состоящее из разных мероприятий. Из разных таких квестов, что это, знаете, как игра Кодзимы какая-то. Например, чтобы поехать на запой, так называемый, это никого отношения не имеет с нынешними алкашескими приколами. И вот с этого момента я прям зачту. Когда я был одет, отец взял образ Божьей Матери в серебряном окладе, благословил меня им и залился слезами. Я тоже прослезился. Недаром старики говорили, что свадьба есть последнее счастье человека. Потом благословили меня своими иконами Отец Крестный, Мать Крестная и посадили меня в переднем углу к образам. Все, начиная с отца, со мной прощались, после чего, помолившись Богу, священник повел меня в церковь. За нами следовало несколько человек, называющихся провожатами. В церкви народу было множество. Между тем, сваха и дружка с хлебом с солью поехали за невестой. Здесь на столе находился также хлеб и соль. Сваха взяла эту соль и высыпала себе, а свою отдала. Хлебами же поменялись. Потом невесту, покрытую платком, посадили за стол. После благословения невесты от родителей иконами, все с невестою прощались и дарили ее по возможности деньгами. Затем священник вывел невесту из комнаты и поехали в церковь с свахой, дружкою и сводчем, который нес образа невестины и восковые свечи. За ними ехали на нескольких повозках мужчины и женщины, называющиеся поезжанами. То есть, вы понимаете? Те, кто ехали за женихом и его процессией, назывались провожатые, а кто ехал за невестой, назывались поезжанами. То есть, люди различали такие социальные оттенки. Потом, перед свадьбой... Жених должен был, обязан пойти на кладбище и попросить разрешения у предков. Это на полном серьезе. Он шел, он прям искренне плакал, он рассказывал как. И знаете, это может показаться наивным, но я уверен, что эта жизнь была очень счастливой. Несмотря на всю тяжесть, несмотря на то, что они были крепостными. В плане экзистенциальных каких-то страхов. Они прям сто очков. Их жизнь сто очков дает нашей жизни в плане комфорта. Место человека было настолько твердым, настолько ясным, настолько упорядоченным, что наша разбродная жизнь, когда мы не понимаем, куда мы идем, что мы делаем, кто наши родня, где наши цели. Мы как шатающийся зуб. И поэтому я уверен, что количество всяких депрессий было на порядок ниже. Даже есть такая версия, что просто они не диагностировались, да. Но, мне кажется, очень легко живется, когда все ясно. Ну и самое главное в таких книгах, то, что ты можешь почерпнуть прям основы мышления человека этого времени. Потому что любой фильм, он есть адаптация. Смотря фильм про французскую революцию, ты смотришь по большому счету историю нынешнего времени. Как современные люди себе это представляют. Это как, знаете, в средневековье, когда рисовали всякие образы древнего мира, они рисовали их абсолютно в средневековых декорациях. То есть у людей не было представления, что люди из античного мира как-то выглядели и как-то размышляли иначе, чем современные. Вот у многих людей сейчас тоже такого представления нет, поэтому я считаю, что смотреть любой фильм по прежней эпохе... Ну, это дело бесполезное, ты никак туда не погрузишься. Декорации нарисованы, но даже лица актеров, даже манера держать фейсбилдинг, то, что называется, как они держат лицо, где у них лежит язык, сверху прижимается к небу, или снизу, или сбоку, это все было иначе. Вы никак прежнюю эпоху не поймете. А вот книга тех времен, это единственный шанс что-то понять. Например, вот такая вот небольшая деталь. Стало совершенно светло. По обеим сторонам ровной дороги возвышался большой чинаровый лес, в котором какая-то птица пела странным заунывным голосом. И я думал, не предвещает ли она мне смерть? Вот кто из вас сейчас так мыслит? Кто из нас вот так вот мыслит при звуках птицы, не думает, предвещает ли она мне смерть? Мы сейчас скорее думаем так, что это за птица, интересно? У нас уже другое мышление. Да и в целом жизнь этого Ивана Шипова – это череда каких-то квестов. Он изгонял огромную территорию. То есть он был в Австро-Венгерской империи, он переходил границу, крепостной. Он был на Кавказе, он был в Средней Азии. Разумеется, попутный помещик стремился его затащить обратно, то есть у них какие-то там траблы были, и он ныкался от жандармов. То есть, видимо, бегать от ментов это что-то прям такое исконно русское. И при этом он вел себя достойно, он попутно вел бизнес, думал, где и как подзаработать. Например, вот одна деталь, он знакомится в Ростове с армянином, который идет в Моздок, чтобы у одного еврея взять рецепт, как выгонять из черной нефти белую. Он что делает? Он меняет свой распорядок, и он пешком направляется из Ростова в Моздок, это Дагестан сейчас. Чтобы дойти до туда пешком, познакомиться с этим евреем и... как-то влиться в его бизнес. У него никаких просто связей нет, никаких гарантий, что это евреи вообще его примут. Он просто идет пешком. Он такой, надо сэкономить, говорит, там 3 рубля. Ну а что, говорит, на телеге, говорит, я там 2 дня буду ехать, пешком я там 3 недели буду идти. Да ладно, что такое 3 недели? Берет краюху хлеба, берет круг сыра и просто через леса с палкой чешет. Вот это жизнь. И даже способ, каким он избавился от своего крепостничества, это сверхэлегантно. Оказывается, в Российской империи был такой указ, что кто попал в плен к черкесам, это тогдашние чеченцы, ему даруется вольное, и всей его семье даруется вольное. И он воспользовался этой лазейкой, он где-то про нее вычитал, он устроился маркетантом в крепость какую-то кавказскую.

Маркетант это типа выездной чипок, то есть он там торговал товарами, продавал товары офицерам и солдатам, и продавал при крепости находился, скажем так. И он вечерами специально ходил около крепости, отдаляясь подальше, искушая судьбу. Вообще, такое ощущение, что та территория, это был такой русский дикий запад, потому что творится не весь что. То какие-то кыргызские племена придут, что-то наторгуют, уйдут в Османскую империю рядом. То придут какие-то

Горные хищники, он так называл, кстати, черкесов, теченцев, он никак, кроме как, горные хищники их не называл. И ощущение такое было, что вообще границ не существовало в ту эпоху между Османской империей и Российской. Такая, знаете, рыхлая территория, где постоянно ходят только какие-то племена со своими абсолютно укладами, которые не подвластны вообще российским законам. Вообще, в целом, какой-то ведьмак третий, на самом деле. Ходишь, берешь задания у кргзов разные, продаешь им шкуры, и все. Ну и в один прекрасный день его, конечно, похитили горные хищники, и описывается прямо изнутри... как он жил в плену. То есть это такой, знаете, кавказский пленник Толстого, только это не художественная литература, это прям один в один. Он рассказывает, чем его кормили, о чем они между собой беседовали, какие были взаимоотношения между женщинами и мужчинами. Тогда уже имам Шамиль собирал свое войско, чтобы противостоять Российской империи. И один из посланников имама Шамиля беседовал с Иваном Шиповым этим, он спрашивал, сколько армия у вашего царя? Он говорит, ну, два миллиона. Он такой, чего? Сколько? А там у имама Шамиля еле-еле набралось 60 тысяч. Это считалось прям невероятное воинство. А тут 2 миллиона. Он такой подумал, посланник вот этот от Шамилия, говорит ему, слушай, ну, говорит, наш солдат стоит 4 ваших. Потом так подумал, ну, даже если он стоит 4, это, ну, 240 тысяч против 2 миллионов. Ну, все было предрешено дальнейшее. И он из этого плена удивительно сумел бежать. совершенно невероятным образом, читается просто, знаете, как сериал какой-то смотришь на Нетфликсе, как он оттуда бежал. Я даже спойлерить не буду. Мне кажется, вообще надо завязывать, да, с рассказами сюжета. Ну и дальше он стал свободным по этому закону, и семья его стала свободной, но он продолжил вести тот образ жизни. Вообще, знаете, такое ощущение было, что тогда все люди мыслили одним днем. Вот он прям явный пример, как мыслили одним днем. Его тогда семья жила в Харькове. И он подумал, продам-ка я свой долг, ему там был должен один чувак, один генерал, сколько-то, он думает так, пойду-ка я в

Москву и продам свой долг другому, ну, в виде облигации. И он берет из Харькова, пешком доходит до Москвы, не зная вообще никого, кому продать долг, пытается в Москве это продать, ему не удается, он пожимает плечами и идет в другое место. Да у нас любой бы чувак бы, любой бы бизнесмен просто с ума бы сошел от нервов, если бы ему пришлось пешком идти из Харькова в Москву, не имея никаких контактов и никаких гарантий. мы такую жизнь позабыли. И, возможно, вот этот новый мир, который наступает сейчас, мир без гарантии, о котором я говорил, возможно, это возврат к этой эпохе. Этот Иван Шипов еще, мне понравилось. По пути из Харькова в Москву его чуть не зарезали молдаване в какой-то корчме. Они его украли, и каким-то чудом они его не зарезали. И он так спокойно об этом рассказывает. А после Москвы он такой, пошли слухи о том, что будет русско-турецкая война. Так, мне нужно в Кишинев. Там, наверное, сейчас будут мутки какие-нибудь прикольные. И он пешком из Москвы в Кишинев. И вот эта вот жизнь, она похожа на какую-то собачью жизнь. В хорошем смысле этого слова собачью. Жизнь такую, одним днем, без забот. Вот при этом он же голодал. То есть он часто останавливался просто в полях ночью. Идет, идет, ну, вернулся в шинель, лег спать. Или, например, он из Москвы в Питер на Тарантасе ехал. Тогда это был обычный способ перемещения. Тарантас это такая обтянутая какой-то клеенкой телега. И он ехал зимой, в феврале было минус 20, он ехал в легком демисезонном пальтишке. Вот вы представляете, Тарантас едет со скоростью километров 6-7 в час. Из Москвы в Питер, в Обтян ты в калион, ну по сути, на свежем воздухе ты едешь в осеннем пальтишке. Вот я недавно намерся в Стамбуле, я не представляю, что это такое. Точнее даже я не представляю, как можно не умереть от холода, а он как-то не умер. Но при этом он знал молдавский, кыргызский, польский, украинский, еще какой-то язык. Он знал, по-моему, 10-15 языков. Простой крестьянин, который просто якшался с этими людьми, что опять подтверждает тезис, что учить какой-то язык бесполезно просто так. Попадая в среду, ты его выучишь прям моментально. Если от этого зависит, сегодня ты спишь в корчме или в поле, ты быстро научишься на любом языке говорить. Хоть на санскрите. И при этом это очень социальная жизнь. То есть... Кажется, что мы сейчас очертили вокруг себя круг в виде нашего инфопузыря и компьютера и сидим в офисах и все такие, ну, спокойная жизнь. На самом деле она очень нервная, потому что жить в обществе это лучшее лекарство от тревоги, по большому счету. Потому что общество это лучшая страховая компания, потому что в обществе тебе не дадут пропасть. Никогда. Если ты уж совсем не намерился пропасть, если ты хоть чуть-чуть отталкиваешься от дна, общество все равно тебя потянет наверх. При этом он очень толерантен к неудачам. Сейчас у нас что-нибудь не получилось, одним днем какая-нибудь задача, мы уже психуем. А он мог месяц идти, еще раз скажу, в какой-нибудь Харьков пешком, чтобы вернуть долг, а подойдя к дому должника узнать то, что он умер и долг не вернуть. И он говорил так, ну, дела Божьи. И шел дальше. Вот отсюда, мне кажется, рождалась религия, потому что она... Вот сейчас почему у нас религия гибнет? Не потому что там наука что-то разъяснила, наверное даже, а в том дело, что из жизни у нас исчезла спонтанность. Когда ты живешь одним днем, очень важное значение приобретает удача. Повезет тебе сегодня, переночуешь ли ты там в открытом поле, или тебя приютит какой-нибудь торговец, и ты будешь в нормальном кругу спать, на нормальной кровати. Вернут ли все сегодня долг или не вернут. А спонтанность это суть человеческой жизни. Где нет спонтанности, где слишком много упорядоченности, там человек начинает гаснуть. Но вообще манера вести его бизнес была очень смешная. Он торговал в войсках, как я уже говорил. И он торговал по большому счету в кредит. То есть мало кто с ним расплачивался деньгами. Он давал беспроцентные кредиты всем. И огромная часть офицеров и юнкеров ему эти деньги не возвращала. То есть, прям он случай описывает. Какой-то юнец задолжал ему 650 рублей. Примерно я понял, что на нынешние времена это 1700 рублей. Где-то вот так вот. И юнец ему говорит, что у меня, говорит, дядька есть богатый в Питере. На тебе письмо рекомендательное. Пиздуй в Питер и забери у него эти деньги, мой долг. А войска стояли под Кишиневым. И он что, он берет пешком из Кишинева в Питер приходит. Дядька ему говорит, да, все в силе, я, говорит, верну долг за племяшку, но я тебе летом, говорит, пришлю в Харьков. Он возвращается в Харьков. Летом деньги не приходят. Осенью он идет снова пешком в Питер из Харькова, подходит к этому дому. Дядька был не в духе, дядька его посылает нахер. Говорит, я тебе ничего не дам. Он выходит такой, ну, надо, наверное, жалобу великому князю писать. Идет к великому князю. На следующий день к нему домой. Приходят представители дядьки и говорят, ладно, я пошутил, все-таки не иди ты нахер, я тебе отдам деньги. Но не 600 рублей, а 60. Больше нет. Он забирает 60 рублей, забирает жалобу и такое, ну, Богу, видимо, так угодно. У меня вообще такое впечатление, что он вел бизнес ради оборота просто, ради бизнеса. То есть, что он чуть ли не в ноль торговал, похоже, просто ради того, чтобы с людьми тереться и делать бизнес. Вот тут реклама какой-нибудь бизнес-школы, да? Пригодилась бы прям. Не хочешь быть как Иван Шипов? Поступай в бизнес-школу. В какой-то момент его попутно устроили управляющим на завод какой-то. Он работал там полгода, потом ему прежний должник пишет, «Так, я разбогател, иди ко мне возвращать долг». Он бросает завод нахрен, идет возвращать долг. Попутно он проходит мимо Саратова, такой, «Ага, тут какие-то крутые молельные места». И он делает крюкан такой на 150 километров, заходит и молится. Он постоянно заходит в какие-то паломнические молельные места, в разные пустоши, обители, монастыри. От этого такая хорошая хаотичность. И прям читаешь, и прям праздник на душе. Но в конце книги вообще ждет сюрприз всех, кто будет ее читать. Я сейчас спойлерну. Можете прослушать следующий секунд 20, а то и 50. Короче, в конце книги Иван Шипов так. Слушай, какое сейчас время? Смотрит на часы и такой. Время свершить паломничество в Иерусалим. Он садится. на корабль, и он плывет по Средиземному морю, и с каждым днем он приближается к тому городу, где я сейчас живу. И в конце концов он останавливается, высаживается в городе за 200 километров от меня, за 200 километров от Анталии. И вы представляете, я это читаю просто вечером. Все это начиналось, напомню, как дневник крепостного крестьянина в России. И он приходит ко мне в Анталию. И я в какой-то момент читаю и думаю, боже, он сейчас просто сядет на такой-то автобус, он просто доедет до района Каньялты, он сейчас просто пойдет т-т-т-т-т-т, и просто я сейчас услышу, Борин, это я, Иван Шипов. И в итоге он доезжает до Иерусалима, и там дальше такой-то тревел-блог начинается. Зачитайтесь. И вы знаете, мне прям очень жалко, что он умер, этот.

Дядька. Я думаю, он бы вообще удивился, зная то, что его жизнь, его обычного человека, он же абсолютно обычным человеком себя считал, что его жизнь мы сейчас обсуждаем на аудиторию десятки тысяч человек, я просто это рассказываю вам, и он оживает. Я думаю, он бы удивился очень сильно. Вообще бы он удивился всему. Я бы хотел, чтобы он был жив, чтобы ему было 250 лет сейчас где-то. Я бы его прям вызвал к себе в Турцию, я бы накормил его едой, которую он никогда не ел. Я бы ему рассказал про современность. Я бы с ним в приставку бы играл, просто мы бы сидели. Он бы мне рассказывал всякие кулстори, обогатил бы меня выражениями разными. Мы бы с ним путешествовали. Мне кажется, он прям безумно интересный человек, безумно гибкий. Он бы сейчас несколько лет пожил в этом мире, и он бы в целом, я думаю, его освоил. В компаниях есть такое понятие diversity, разнообразие. То есть считается, что из разных культур должны быть сотрудники, чтобы умственный процесс обогащался. Но очень жалко, что нет временного diversity. То, что мы не можем пообщаться с людьми прошлых времен. Потому что я считаю, что между мной и современным африканцем разница намного меньше, чем разница между мной и таким Иваном Шиповым, который тоже был русским, но жил там 200 лет до меня. Жалко. Мечты. Вот о чем я мечтаю. Чтобы такие дядьки 250-летние жили в мире. Неисполнимые мечты. Видите, кто-то мечтает о Ламборгини, я мечтаю, чтобы Иван Шипов был жив, и мы с ним играли в приставку в RDR 2. Ну что, друзья, вот теперь точно пока. Часовой подкаст. Я все-таки сделал все, что должен был сделать. Не воюйте, не унывайте. Читайте хорошие книги. Ну и, коль получается, жить одним днем, живите одним днем. Практика показывает, что это очень даже полезно. Пока, пока, пока. Амида ла шанце. Я капитан, да браво.

Выпуск 1869

2022-03-30 · https://t.me/mudrosti/1869

Юрий Вафин на связи. Фотоны оторвались от солнца. И со свистом пролетели за 8 минут расстояние до Земли. Разогнали молекулы на моем эпидермисе и все. Проще говоря, сгорела я, друзья, вчера под солнышком. Весны на моей широте не бывает. И здесь мягкая зима сменяется оглушительным летом практически всегда. Я всегда пропускаю этот короткий промежуток. Это как, знаете, вот идет пьянка, вот все братаются, говорят приятные слова, а вот уже кто-то дерется в углу. И этот момент всегда переходный, и ты всегда его упускаешь. Дальше эстафета будет передаваться на север. Я перекидываю, как в горячей картошке, мячик. Грузия, да, я на тебя смотрю, ты следующая. Весна придет к вам. Потом она запенится и перельется через Кавказский хребет и растечется по югу России. И так дальше-дальше на север, пока в какой-то момент ты тоже не схватишь на своем эпидермисе этот шалявый фотончик.

Ну что, друзья, начинаем подкаст. Я написал, наверное, 10-15 заметок про текущую ситуацию. У нас, как в Гарри Поттере, да? Уже не стоит пояснять, что кроется под эфемизмом «текущая ситуация». Но, в конце концов, я все их исключил из подкаста. Даже не из-за опасения, а из-за того, что я не хочу врываться в мир большого срача. Потому что все околосоциальные, околополитические посты и все, что с этим связано, мигом обрастает страшным срачем. Во-первых, это все очень сиюминутно. Если я буду озвучивать какие-то факты, возможно, через три месяца они устареют или будут признаны неправильными. И подкаст станет сиюминутным. Я больше всего этого остерегаюсь. Я не хочу, чтобы мой подкаст был сводкой новостей. Я хочу, чтобы мой подкаст можно было слушать через 5 лет. Через 10 лет. И он был такой же актуальный в целом. Поэтому сегодня мы поговорим о другом. Сегодня Радио Няня Ваффин расскажет вам про бедность. Будет рекомендация целых двух книг, а может быть даже и трех. В общем, мартовский подкаст, как обещано. Начнем издалека.

Я прочитал недавно книгу под названием «Фактологичность». Это книга, которую Стив Джобс, которую Билл Гейтс рекомендует как книга, которая меняет сознание. Обычно я такого стараюсь избегать, потому что это мир богатых белых людей, сверхбогатых белых людей со своей особой повесткой, которые смотрят на мир из башни слоновой кости, которые очень много сделали для мира, но к которым я не принадлежу. То есть большая часть нарративов и каких-то моральных дилемм, поднятых в этой книге, это все относится к верхушке, верхушке, верхушке среднего класса и выше. Ну а тут что-то как-то, знаете, февральские ветерки задули, мартовский лед подхватил, Средиземное море покрылось трехметровым слоем льда, в районе Камлуджа вышли большие бронтозавры. Птеродактиль утащил вкуснейший лохмаджун, и я решил прочитать эту книжку. И понял, что не зря, на самом деле, потому что по натуре своей я центрист. По жизни. У меня «С» буква. Вот тут уравнена шея вот здесь. Что такое центрист? Это человек, который старается понимает, что у каждой точки зрения есть своя гравитация, которая притягивает. Полностью избавиться от гравитации нельзя. Это очень наивно. Ну, конечно, ты можешь уйти в болото к Ивасику, как отшельник. Но это не жизнь. Это превращение себя в животное. Это отрицание. Есть другой способ. Он называется «расположить от себя источники жизни». на таком расстоянии, чтобы сила гравитации каждого оставляла тебя в положении равновесия, чтобы ты не двигался, потому что все силы действуют на тебя равномерно. То есть какую-то очень сильную позицию, например, государственную, ты отдаляешь максимально далеко от себя, потому что она в любом случае будет тебя сильно притягивать, если ты живешь в России. Какую-то маргинальную позицию ты подтягиваешь поближе, наоборот. Главное смотреть, чтобы эта позиция, она стояла на китах гуманизма. Если она не стоит на том, что человеку нужна а-свобода, люди заслуживают жизни, то, что убивать плохо, лучше такие позиции сразу отбрасывать. Такие позиции доводят до безумия, потом можно из окошечка выйти.

Поэтому, если вы не читаете радикальных феминисток, может быть зря. Чтобы оставаться центристом, надо читать всех. Надо читать военных из ДНР, надо читать украинцев из Киева. Например, раз в несколько дней я стабильно читаю проект «Орда». Это довольно едкая пропаганда. Сразу говорю, я не рекомендую это вам читать, если вы только начинаете путь центриста, потому что вы можете улететь. Самое главное, что это, похоже, написано по любви. И читать такое надо, лично мне надо, вам не надо. Потому что мне хочется знать, что в головах у всех участников конфликта происходит. Я вообще, знаете, любитель жанра «своя атмосфера», «свой мирок». Вот в этой арде как раз-таки я и наслаждаюсь тем, что наблюдаю свой мирок. Когда я говорю о своей атмосфере, я имею в виду, что та уровня Европы не переживет следующий год, потому что ее экономика рухнет из-за санкций в отношении России. И вот это написанное довольно экспрессивно и ярко. Я люблю читать, честно говоря. Это то, что известный русский историк Шмурло в 19 веке назвал guilty pleasure, друзья. Ты читаешь, тебе стыдно, у тебя какое-то едкое удовольствие от мучения, но ты продолжаешь это читать.

Вообще, конечно, в России своя атмосфера нарисовывается. Когда я общаюсь с людьми из РФ, мне все больше кажется, что там какой-то образуется свой экзистенциальный мыслемир. Вот таким вот я термином выражусь. Забавно то, что это все сделали советские люди. То есть советская мысль, она плавно привела к тому, что мы сейчас видим в России. Моя теория такая, то что СССР сделали не советские люди, ее сделали люди из Российской империи. То есть буквально Ленин, он отношение к Советскому Союзу имеет на самом деле минимальное. Он в Советском Союзе, по-моему, жил два года. Из которых два года он чилил в горках в полном забытии. Сталин тоже больше, чем полжизни, по-моему, прожил в Российской империи, и он абсолютно воспитанник Российской империи. Даже взять такого человека, как Брежнев, да? Казалось бы, это человек почти уже позднесоветского времени, но все равно он родился в семье потомственных металлургов. По нынешним временам это что-то типа айтишников, то есть ребенок из среднего класса айтишников. И этот Брежнев, он учился в царской гимназии. То есть все взрослые вокруг него, то есть все, кем он напитывался, это были люди из старой России. Вот что важно понимать. СССР, по большому счету, это русская история. Русская ошибка, да, но русская. Сделанная русскими по-русски. А кто правит Россией сейчас, это уже полноценно советские люди, которые целиком рождены и воспитаны в той советской парадигме, очень странной. И вот они сейчас эту картину условно пытаются и притворить в мир. То есть берут школьную советскую пропаганду детскую и буквально втискивает ее в реальный мир. Я думаю, происходит вот что-то это на самом деле. И свой мир становится все более своемировым. И за этим интересно наблюдать, если ты где-нибудь издалека смотришь. В идеале из Новой Зеландии, наверное. И каждый раз я задаю себе вопрос. Могли бы эти люди, эти разные страты на чем-то сойти? И что их объединяет? Вот мне такой вопрос интересен. Есть ли какая-то платформа, с чем они согласятся все? И опять схожусь на мысли, что бывает жизненная позиция бывает политическая. То, что, возможно, если какого-нибудь автора Орды и какого-нибудь автора украинского проекта, который призывает там резать оккупантов, если их, например, взять и поместить на остров, возможно, они споются между собой великолепно. Потому что жизненная позиция у них, возможно, совпадает. Они делают какой-то проект, значит, они люди, как минимум, инициативные, да? Они, скорее всего, люди, которые любят свою страну. Это два. Они определенно точно идеалисты. То есть между ними прям очень много общего может быть. И вот такие вот экзортиции, упражнения я проделываю в своей голове. Вот на это я трачу драгоценную глюкозу.

Так вот, даже из положения центриста, абсолютного центриста, я вижу, что эта война не несет ничего хорошего. Ни украинскому народу это понятно, и ни русскому народу. Надо, кстати, еще подумать в ретроспективе 10 лет, кто больше пострадает от этого конфликта. Ну так вот, книга «Фактологичность». Книга о том, что на самом деле мы живем в охуенном мире. Тот факт, что мы обсуждаем войну и возмущаемся тысячи убитых, уже показывает наш дикий прогресс. Потому что где-нибудь лет 200 назад это вообще бы не было поводом для обсуждения. Мир запряжен колесницей, рацио и денег. Этот мир едет в правильном абсолютно направлении. Он в начале книги предлагает тест из

10 вопросов. Ну там уровня, как вы думаете, сколько процентов девочек по все мире ходят в начальную школу? Там 30%, 50%, 90%. На самом деле 90%. Девочек по всему миру ходят в школу начальную. Это сверхуспех. О котором никто никогда не скажет. Или какой процент людей на планете вакцинирован от одной или двух болезней. На самом деле, 84%. И это включая Африку, включая беднейшие страны Южной Америки. И потихоньку, потихоньку автор приводит где-то 9 или 11, я не помню, 9-11, да, красиво, приемов, как мыслить. И на самом деле эти приемы, почему Билл Гейтс эту книгу условно рекомендовал? Потому что эти приемы создают хомо Терра, человека-землянина, который мыслит интересами не своей нации, а интересами, наверное, всей биосферы земной. И прямо видно, что во всех этих книгах, сколько бы я их ни читал, уклон делается на это. То есть буквально, разрешите мне

базарить от лица землян. Вот в этой книге все идет от этого. Там не рассматриваются интересы какой-то отдельной нации вообще. Хотя пишут эти книги, конечно, почти всегда американцы или британцы, за редким исключением французы. Они все базарят за землю.

И это новый дискурс. Если ты хочешь побеждать, надо базарить за всех землян. Это я вот понял исключительно. Человек, который говорит за интересы своей нации, как бы он ни думал, он будет рассматриваться архаично. Это как человек, который в 20 веке, во времена массовых мобилизаций, пытался говорить за религию. Это также нелепо. Вот моим карманным диктаторам и пропагандистам, которые, может, слушают этот подкаст, вот такая подсказочка. Говорите от лица всех землян. И первый же прием в этой книге – это прием, как избежать эффекта разрыва. Вот представьте себе. Когда опрашивают население богатых стран обо всяких экономических штуках, они всегда четко разделяют. Есть мы, а есть они. Есть мы, у которых там деньги, демократия, супермаркеты, хорошая машина, а есть дикие бедные страны. На самом деле. Это дискурс 20 века, когда так и было, когда в крайней бедности жило там 60% населения Земли. И все эти 60% были сосредоточены в Африке и в Азии. На самом деле, это разделение на богатых и бедных, оно не работает. Потому что в мире нет богатых и бедных, как таковых. В мире есть как минимум 4 страты. И делить на 4 страты, а не на 2, это очень полезно. Это такая прикладная мудрость. Вот смотрите. Он делит мир на 4 страты. Автор. Первая страта. Нищета. Это те, кто живут на 2 доллара в день. Эти люди ходят босиком. Эти люди живут в домах, построенных из щитов. Эти люди чистят зубы одной зубной щеткой на всю семью. Или не чистят их вообще. Это нищета. Вторая страта. Бедность. Они живут на 4 доллара в сутки. Это уже велосипед. Это уже трущобы из шлакоблоков. Это уже какое-никакое, как правило, образование детское. Хотя начальное только. Третья страта это 16 долларов в день. Это уже байк, это уже обувь, это уже супермаркеты, это уже школьное образование, это уже вакцины. Это уже гражданское общество какое-никакое. Это уже такое общество, где появляются национальные мифы какие-то, что вот мы тут все объединились. В школах, например, проводятся там утренники по какой-то тематике. Дети во что-то наряжаются, появляются государственные праздники. В нищих странах этого ничего нет, конечно. Там все поделено на сословия. То есть, если ты возьмешь какой-нибудь Южный Судан, там нет никакого государственного мифа. То есть, там для этого всем похрен. В Южном Судане есть мафия власть держащая, есть люди, которые сидят на таких бабках, есть люди, которые сидят на таких бабках, есть стадо, которое выживает как может. Никто для них ничего не придумывает. Это такой феодализм европейского образца. Только Европа это прошла давно, а в Южном Судане это сейчас. И четвертая страта – это так называемый среднеевропейский класс. 64 доллара в сутки и выше. Так вот, в основном мир, вот как вы думаете, основное население мира к какой страте принадлежит? Между второй и третьей сейчас. То есть большинство населения мира имеет доступ к супермаркетам, к дорогам, к образованию, к вакцинам. Это обычная семья, которая живет в квартире. Конечно, там не у каждого есть своя комната, но они собираются, обедают. Они, дети, сидят в смартфонах. Родители им что-то покупают. Они знают, например, что на выходные они пойдут в парк. То есть, это жизнь обычная, для нас типичная. И большинство населения Земли ее исповедует сейчас, эту жизнь. То есть вот эти вот мифы о том, что в Африке живут дикие племена, которые охотятся на бизонов, оно уже не работает лет 70-80. Эти племена это абсолютное меньшинство. В России тоже можно найти дикие племена, они тоже живут на севере. Или взять, например, Бразилию, там тоже есть какие-то единичные племена в Амазонке, но Бразилия это не племена Амазонки. Вот эту мысль авторы пытаются донести всеми силами, то что мы между собой сейчас все удивительно похожи, у нас одинаковый лайфстайл. В мире намного меньше экзотики, чем нам рисуют это кинематограф и книги. Даже в детских раскрасках нам предлагают такие миниатюры для запоминания, да? Вот мексиканец, он в сомбреро. Вот русский в шапке-ушанке. Вот американец в ковбойских подбойках. На самом деле, казалось бы, это должно рождать интерес к чужой культуре, но это рождает исключительно мифы и стереотипы. Мы смеемся над стереотипом о том, что в России медведи и балалайки, потому что действительно, действительно иностранцы приезжают в Россию, и они думают, что тут мы пляшем народные танцы на улицах, что кругом пекут блины и удивляются, что это обычно такой же мегаполис, как и в какой-нибудь Филадельфии, я не знаю. Но при этом мы вполне все поддерживаем стереотип о том, что африканцы видели львов и тигров и каких-нибудь жирафов. Большинство африканцев никогда с львом дела не имело, точно так же, как и мы. Среднеафриканец – это мужчина, который ездит на байке, работает в каком-то хреновом офисе, живет в не очень обустроенной квартире, и он скорее имеет дело с выхлопными газами, чем с тиграми. Вообще есть одна замечательная книга, «Изобретение традиции» называется. Там вообще речь идет о том, что традиция, как таковая, это история не про прошлое, а про настоящее. Вот то, что мы думаем, что является нашей традицией, на самом деле это что-то изобретенное совсем недавно. Я в описании подкаста, где бы вы его не слушали, оно там будет, я скину одну статью, классную, я не нашел автора ее. Статья о национальных мифах и о флинстоунизации. Есть такой термин. Такой мультик был «Флинстоуны». Помните, он показывал жизнь в каменном веке примерно что-то похожее на нашу жизнь. Что типа там двое детей, мать с женой. Просто они с дубинами бегают и охотятся на мамонтов. На самом деле, конечно, каменный век выглядел не так. В первую очередь потому, что люди себя вели не так и осознавали себя не так. Это как, знаете, мы живем очень небольшой такой отрезок на Земле, каждый из нас, и нам кажется, что мир всегда был плюс-минус тем же самым. Вот поэтому рождаются такие мифы, что мужчина, например, добытчик. Типа раньше он притаскивал мамонта к женщине. Но это же никакого отношения к правде не имеет. Прежние отношения людей между собой регулировались совершенно иначе. Это было что-то принципиально другое. Я не буду рассказывать, что именно. Это не предмет рассмотрения в этом подкасте. Но вот про материнство скажу. То, что материнство и все, что с ним связано, считается святым только на лет 120-150. У меня кошка, кстати, я сейчас вас прерву. Ей, когда кладешь рыбку, она начинает потом царапать линолеум, думая, что она ее закапывает. Ну ладно, это полбеды. Вторая часть беды наступает через сутки, когда она, думаю, начинает откапывать эту рыбу из линолеума. И вот сейчас она царапит по линолеуму и пытается найти рыбу. Инстинкт, дикий инстинкт. Так вот, святость материнства. На самом деле, в прежние времена никакой святости не было. Женщину даже в 41-х дней не сажали за стол, потому что считалось, что она сквернилась. В 5% колыбельных старых времен ребенку желали смерти. Прикиньте, 5% это. То есть, каждая 20-я колыбельная там упоминалась о том, что ребенку желают смерти. Потому что, ну, слишком много ротов. То есть, продавать там детей в рабство считалось нормальным. То есть, когда ребенок умирал, это просто, ну, это неприятно считалось. То есть, святость детства, всего этого, это буквально все изобретение вот индустриальной эпохи, постиндустриальной. То есть, буквально уровни наших прабабушек и все. Дальше идет другая эпоха. Поэтому мир всегда меняется. Это знаете, как ребенок трехлетний, который родился в 19-м году и не знает, что такое доковидные времена, он мог также спросить, «Мам, а, например, вы в детстве какие маски носили в Советском Союзе?» Она такая, «Мы не носили маски». Он такой, «В смысле?» То есть он не может это уложить себе в голову. Так же и мы не можем уложить, как, например, кто-то спокойно оставлял детей на морозе новорожденных. То же самое мифы, например, национальные. Давайте я сразу и украинцев, и русских трону, по щелбану каждому отвешу, чтобы меня все ненавидели». Например, термин «Киевская Русь», от которого украинцы считают, что оно древнее Московской Руси. «Киевская Русь» термин появился у историков XIX века в Российской империи. Касаемо России, тоже понятно, что не тысяча лет, и русским нет тысячи лет. И вообще тысячи лет нет ни одной нации на планете. Потому что если вы возьмете тысячу лет назад, это просто какие-то племена, которые характеризовали себя исключительно как мы тутошние. Все. Они между собой никак не вступали в отношения, и можно, знаете, чем-то подтвердить даже, разорением Ивана Грозного новгородского княжества. Как у нас это подается, что Иван Грозный обезумел и на своих, на русских напал? На самом деле, это мы из текущего положения знаем, что новгородцы тоже русские. На самом деле, они себя никакими русскими не считали, они были новгородцами. А москвичи были московитами. И то есть, это московиты напали на новгородцев. Никаких русских сюда не надо приплетать. То есть, это было в 1500 каком-то году. То есть, по большому счету, даже не тысячу лет назад. И вот этим мифом мы мыслим постоянно. И в том числе это миф о том, что африканец живет в племени. На самом деле, африканец это такой же россиянин, такой же американец, только чуть победнее. Нищета это только 8% населения Земли. В 60-е годы была больше половины. В 1800 году были почти все в состоянии нищеты. Я помню... сколько не читал про, например, те же скандинавские страны, там вполне норма то, что в 1900 году в Швеции ботинки были только в количестве одной.

Пары на всю семью для детей. То есть семь детей. Да, тогда шведки рожали, как сейчас в Южном Судане, по семь, по шесть детей. И из них ботинки были в одних. Когда надо было куда-то сбегать, они по очереди надевали эти ботинки и бежали. Это 1900 год, друзья. Моя прабабушка жила в это время. Вы представьте, насколько это было недалеко. Вообще представление о старой Европе, довоенной, оно весьма исковеркано в мире. Люди даже тот же Париж представляют как что-то город круассанов, Рафаэла и Кунилингуса. На самом деле он стал таким городом только в конце 20 века. Еще в 30-40-х годах, вот можете почитать, например, Гайто Газданова, это русский эмигрант, осетинский русский эмигрант, который бежал в 19-м году из Белого движения, осел в Париже, работал шофером. И у него очень классная книга «Ночные дороги». Я сейчас ее дочитываю. Это такой, знаете, взгляд русского человека на Париж 40-х годов, на ночной Париж, на Париж клошаров, на Париж вертепов, на Париж нищих. На самом деле он прям в открытую пишет, что... Есть улочки в Париже, их очень много, которые остались на уровне средневековья. То есть там уровень быта средневековый. Это халупы, у которых протекают крыши, где стоят там куча ведер, туда натекает вода. Это халупы без отопления, где люди не имеют просто денег, чтобы что-то отапливать. Это халупы, населенные туберкулезниками, людьми, которые никогда не найдут работу нигде. Разумеется, был и блестящий Париж в это время, но расслоение было чудовищным. Я думаю, такое расслоение сейчас, ну, где-нибудь в Африке. То есть Париж 40-х годов, это буквально, не знаю, Бангладеш, может быть, какой-нибудь. Если сравнить, какой сейчас уровень жизни во Франции, разница, конечно, бьет по глазам. А тогда это мир страшных проституток, которые болеют всеми болезнями, поголовно заражены сифилисом, у которых гнилые зубы. Это мир нищих, которые снимают этих проституток. Это мир, где... огромное количество сумасшедших, городских сумасшедших. Это очень харизматичный мир. Я бы хотел игру в этом мире, но жить в этом мире я бы не хотел. Каждую ночь таксист Гайто Газданов съезжает на перерыв в один из таких вертепов, чтобы выпить стаканчик молока. И он просто как исследователь смотрит, что там происходит. Спившиеся поэты, вчерашние слесари, потерявшие руку, оказавшиеся на улице. Напомню, никаких пенсий тогда не было и пособий. Абсолютно дикий какой-то мужичок, который сидел на улице под дождем и грозил заведению кулаком, произнося страшные ругательства. Гайто подошел к нему и говорит, ну, что ты делаешь тут? Он ему не ответил. Потом он поговорил с местными, оказалось, что это известная здесь фигура. Он каждую субботу приходит сюда пьяный и грозит этому заведению. Почему? Потому что 10 лет назад его в этом заведении оскорбил владелец. И с тех пор... Он выплескивает свою ненависть, свое бессилие именно так. Он встает за 150 метров от него и угрожает ему. Да и владелец этого ресторанчика давно уж умер. Пять лет назад. И сейчас заведует им какая-то другая женщина. А мужчина каждую субботу приезжает пьяный и грозит. Знаете, такой... История о человеческой беспомощности. Или один из таких вечеров в вертепе. Какой-то худощавый пожилой человек с выражением неподдельной тревоги в глазах пробился сквозь толпу и стал просить мадам Дюаль, чтобы она разрешила ему вскарабкаться наверх по одной из колонн кафе. Только до потолка и обратно. «Вы видите, мадам, я совершенно корректен. Только один раз, мадам. Только один раз, умоляю». И плотный метр до отель выводит его из кафе и предлагает ему уже на улице попробовать влезть на фонарный столб. И вот эта вот толпа нищих, проститутоk, пропащих людей. У них у всех обветренные лица. У них у всех особенные глаза. Точно подернутые прозрачной непроницаемой пленкой. Характерные для людей, не привыкших мыслить. Вспоминайте все эти глаза, которые вы встречали в течение жизни. Вот этих вот всех людей. Вот это Париж 40-х годов.

Есть такая интересная статистика, ВВП на душу человека в разрезе времени. Вот Египет сейчас имеет ВВП на душу человека такой же, как Швеция в 80-х годах. То есть Швеция в 80-х – это уровень жизни нынешнего Египта.

Швеция 30-х, 50-х годов – это нынешняя Замбия. Швеция 1900-го года – это Южный Судан. Вот, то есть можете себе представить, что 120 лет назад Швеция жила как Южный Судан. Это, конечно, прикольно, но можно еще иначе посмотреть на эту ситуацию. То есть Южный Судан живет сейчас как Швеция 1900 года, практически по всем показателям, но развивается намного быстрее. То есть все нынешние бедные страны, они могут быть по уровню развития как Швеция там середины века, но они быстрее развиваются, потому что у них есть гигантский бустер и бонус, иностранный капитал называется, и технология. Они туда заходят и меняют жизнь очень быстро. На самом-то деле новые центры экономические, новые регионы, на которые надо опираться экономики, они будут не в Западной Европе и не в Штатах. Они будут в Азии, они будут в Африке. Я с этим прям, знаете, сталкиваюсь многократно. Я считаю истиной то, что прилетает ко мне со всех сторон. То есть не из одного источника, а из разных источников, из разных сфер. То есть, если сейчас выбирать, где инвестиции быстрее вернутся к тебе, если ты будешь строить гипермаркеты и дороги, это будет Африка. Потому что в Европе, в Западной и в Штатов этого перенасыщения. То есть, там идет прибыль, ну какая? Ну там 7% в год. 7% годовых ты будешь получать по дивидендам, да? В Африке ты можешь получать 200%. Потому что там условно построил гипермаркет один и все, и округа преобразилась. построил завод, а круга преобразилась, потому что из крайней нищеты очень легко выбираться в нищету относительную. Условно говоря, между 2 долларами в день и 10 долларами в день разница всего 8 баксов. Но уровень жизни меняется колоссально. Если же ты дашь эти 8 баксов чуваку из Швеции, это вообще абсолютно никак не поменяет его жизнь. Ему даже не 800 баксов, ему 8 тысяч баксов надо в месяц добавить, чтобы его жизнь принципиально изменилась. А согласитесь, заработать 8 тысяч долларов намного сложнее, чем заработать 8 долларов. Поэтому новый центр мировой, он будет в Африке. И поэтому сейчас он уже с этими лекциями, автором, катается по всем важным конторам мировым и всем рассказывает то, что надо вкладываться в Африку и в Азию. Даже уже есть эффект, вы знаете, что в H&M... в запрещенной Российской Федерации, футболки шьют в Бангладеше, куча про это шуток была, что ты носишь футболку, которой шел слепой трехлетний мальчик. А на самом деле уже нет. На самом деле уже в Бангладеше настолько богатеют, что у них найм на фабрику H&M уже не считается социальным лифтом. Вот буквально там в 2008 году считался, в 2022 уже не считается. Это уже такая работа, ну типа он чухан там в H&M работает, в футболке шьет. Еще 10 лет и они перестанут работать. Что будет делать H? Он будет уходить в Африку. Они сейчас уже, собственно, будут все уходить в Африку. В Китае дешевой рабочей силы уже нет, как таковой. Разумеется, когда я говорю про инвестиции в Африку, я имею в виду очень что-то долгосрочное. Это не вопрос 5-7 лет, это точно не вопрос частных инвесторов. Если ты после этого подкаста побежишь вкладываться в зимбабвийские облигации, возможно, ты прогоришь, потому что где высокие доходы, там всегда высокие риски. Поэтому для частного инвестора, мне кажется, лучше всего продолжать вкладываться в американскую экономику. Она самая надежная, хоть она и не генерирует никаких сверхприбылей. На кусок хлеба она тебе нагенерирует в старости. Я так думаю.

И вот этот вот прием разделения на четыре страты, он хорош везде.

На самом деле, такая прикладная мудрость. Когда ты хочешь кого-то разделить на какую-то категорию, там, умные, глупые... Сделай усилие. Не дели на две, подели на четыре. Будет полезнее всяко. Вот даже вот возьмем, давайте потренируемся, возьмем вот эту войну, да? Есть те, кто поддерживает войну, и есть, кому стыдно за нее. На самом деле страт намного больше. Я даже сейчас не четыре, я вам сейчас двенадцать страт дам. Смотрите, первая страта. Кто поддерживает и имеет интересы в этом конфликте? Условный какой-нибудь Соловьев. Таких много. Те, кто работает на подрядах, те, которые являются женами, детьми. То есть люди, которые имеют финансовый интерес. Вторая группа, которые поддерживают войну, но которые делают это из-за идеи, в том числе так называемого русского мира. У них есть своя база, у них есть свои книги, своя литература, свой мир внутри. И они это делают не из-за денег, это, как правило, все бедные люди, у них совершенно другая мотивация, чем у тех, кто работает за деньги. Они даже условно пытаются организовать марш за поддержку русской армии, свой, но их цинично обрубают и митинги не согласовывают ровно так же, как митинги против войны. Это на самом деле общая черта всех подобных обществ, авторитарных, тоталитарных. Как вы думаете, сколько за все время существования Советского Союза было искренних митингов в поддержку советской власти, на которые не сгоняли народ, а вот люди просто сами вышли из дома и такие «Идем все в поддержку СССР за Сталина!» Я что-то думаю, ни одного такого не было митинга. Потому что сегодня ты за Сталина всей душой, а завтра обстоятельства изменились, и ты, например, за товарища Маленкова. А то и глядишь за товарища Чемберлена. Нет. Митинг должен быть согласованный. Должны быть старшие, которые выводят людей от какой-то

организации. Третья страта. Поддерживают войну, но поддерживают из-за лояльности. Простое государственничество. Этатизм. Четвертое. Поддерживают, потому что получили ложные сведения. Не буду раскрывать, какие. За это статейчика нынче. Пятое. Запутавшиеся. То есть люди, которые запутались в рассуждениях. Вот, например, у них там в голове, вот США бомбил Ирак, Югославию. Значит ли это, что мы можем бомбить Харьков? Но почему так? Понимаете, вот они запутались в этом, они поддерживают, но у них в голове каша. Шестая группа поддерживает, потому что ими движет ненависть, просто банальная убивать, резать, бомбить. Небольшая группа, таких немного, как всегда. Седьмая, по-моему, группа вне политики, но относится к симпатии к армии Российской Федерации. То есть он такой, я против войны, но в целом ребят надо поддерживать, это же наша армия. Восьмая группа вне политики, но к симпатии к Украине уже. Девятое. Не поддерживают, потому что видят для этого беду для русской нации. То есть им пофигу, да, украинцев, но они просто видят, все дорожает, ну прям очень плохо дела. Десятое. Не поддерживают, потому что им жалко украинцев. То есть банально люди видят эти кадры и такие, это надо остановить. И двенадцатая группа. Не поддерживают войну, потому что они ненавидят все, что связано с Россией. То есть даже если бы на Россию напал Китай, они бы поддерживали Китай. Вот видите, сколько уже страт я насчитал? Я уверен, их еще можно насчитать там, это все разные люди. То есть, если ты их посадишь бухать в каком-то шалмане, они между собой подерутся еще. Когда смотришь на мир так, ты, конечно, понимаешь, что он намного сложнее, чем пытаются показать все стороны. И он нифига не двуполярный. Хорошая разминка. Понятно, что в военное время, если ты сидишь под бомбежками, тебе вообще не до этого. Тебе нужен внешний враг, и ты пытаешься упростить мышление. Это правильно. Но те, кто не живут под бомбежками, должны все-таки свое мышление как-то, мне кажется, плюсти. Делить что-то на две страты, все что угодно на две страты, это вредно. Но это очень нравится нашему внутреннему драматургу, который любит драму, трагедию. Он любит ясность, но его надо осаживать, потому что это не описывает мир. Для себя я, кстати, выработал тоже такую структуру. Я делю мир на несколько страт по разрезу того, как там жить комфортно. Мне лично. Есть первый мир, в котором, наверное, очень комфортно жить. Это сами знаете, какие страны. Но там даже не то, что проблема в дороговизне. Потянул бы. Там проблема в легализации. То есть я не могу просто приехать в условный Берлин, снять у местного хату на окраине где-нибудь и там чилить, жить полгода. Не-е-е. Сначала надо получить что-то типа вида на жительство. Для этого надо, наверное, устроиться где-то работать. Или взять инвестиционную визу, по которой ты вообще дохуища денег должен вложить. Просто миллион-два миллиона долларов. И то я не уверен, что сейчас это возможно. То есть ты потратишь кучу времени на бюрократию. Старая Европа и Штаты – это большая, старая, могучая, зарегулированная бюрократия, которая настроена на то, чтобы хорошо было жить местным жителям. То есть хорошо тем, кто живет тут желательно в течение многих поколений. Им тут вообще кайфово. Потому что Берлин, например, великолепный город. Сколько я про него читал, конечно бы я хотел там пожить в Берлине. Но для этого надо такое количество работы выполнить. И полностью разрушить мой образ жизни, который я привык вести. Я с горечью понимаю то, что нет. Я не готов принести такую жертву. Ребята рассказывали, что в Берлине вообще как-то... Там ты не можешь просто приехать и снять хату, во-первых. Потому что там дикая нехватка недвижимости. За каждую хату там идет конкурс. То есть как? Ты подаешь огромную кипу бумаг. Ты должен собрать там что-то там 200 листов. Такая толстая папка, знаете. С такой папкой, знаете, Штирлиц ходил по рейхсканцелярии. Ты приходишь, все это подаешь, скачиваешь. Тебе говорят там, приходите смотреть квартиру в 2 часа дня в субботу. Ты приходишь и сталкиваешься с очередью подъезда. Люди стоят с кофе, с винишком, ведут светские беседы, и ты понимаешь, что пришло человек там 20 смотреть квартиру. В том числе семья адвокатов, хирурги из Бремена, например, финансисты из Кёльна. И ты понимаешь, что ты сраный мигрант, эту квартиру уже не получишь, потому что ты тут на уровне афганца. Это вот внутри российских реалий Россия, там одна из ведущих мировых держав, и русская нация меняет все расклады в мире. На планете как бы, ну, у нас статус такой печальный. Не политический статус, а бытовой. И, разумеется, мне это не нравится, потому что ты сталкиваешься с кучей стереотипов. Есть даже аббревиатура в буржунете. Я не приведу ее, не помню. Я помню только, что она состоит из четырех букв. Из четырех рас, можно даже так сказать. Это уже не нация. Латиносы, негры, арабы, славяне. Это, разумеется, никакой политики тут нет. Просто люди подметили то, что где поселяется много славян или много арабов, или много остальных из этой категории, начинаются проблемы. начинается, знаете, суета начинается какая-то нездоровая. Появляются какие-то ножики, появляется какая-то наркота, какие-то банды появляются, какие-то схемы. И люди стараются как бы этих людей от себя подальше держать. И надо это все прекрасно понимать, как бы это больно не было понимать. Мы для среднего немца или голландца, ну вот примерно такое что-то с интересной экзотической культурой. О, а вы не ходите с автоматом Калашникова по Москве? Ну, вот так вот. Да. К сожалению, да. Но мы точно такие же. Что вы думаете про Пакистан, например, друзья? Вы же уверены по-любому, что там стреляют, и то, что там люди ходят с автоматами? На самом деле нет, это такая же страна. Абсолютно такая же. Гипермаркеты, такси. Я, по-моему, в одном хостеле в Баку я жил с чуваками из Пакистана. Это просто описывает уровень моего притязания в этой жизни. Жить в хостеле с пакистанцами. На самом деле замечательные ребята. и они меня первым делом спросили, слушай, там же у вас в России пиздец опасно. Я рассмеялся и говорю, а у нас думают, что у вас пиздец опасно. Он такой, не, говорит, если ты приедешь в Карачи, говорит, братан, Карачи город сказка, говорит, клубы, бары, роскошь, все, говорит, сладкое. У вас, говорит, точно там не стреляют в Россию на улицах? Я ему говорю, приезжай, говорю, брат, в Бугульму, город сказка. Ну, короче, вы поняли. Мы все мыслим стереотипами. Так вот, к чему я это рассказал? Про Берлин. Что ты не можешь туда просто приехать. Разматываем обратно, да? Заматываем этот клубок. Поэтому я всегда искал не первый мир для своих странствий. Я искал мир второй, так называемый. Это страны, где все в порядке. Где есть дороги, инфраструктура. Где живут приличные люди, которые ходят на работу. но при этом которые не зарегулированы. Например, Турция. Например, Таиланд. Например, Индонезия. Например, Мексика. Например, Грузия. Это вот пример, Россия недавно была такой страной, помните? Это страна, куда ты можешь приехать, легко получить визу, легко снять хату у местных, и никто тебе при этом не будет трахать мозги излишней бюрократии. Как подстранно относится лояльно к туризму. Там ты перестаешь быть тем самым афганцем с гранатой. там ты уже становишься белым. То есть, к тебе отношение нормальное. Оно приятно уважительное. И то есть, даже в плане социального климата там жить кайфово. Вот. А ты приходишь снимать квартиру, условно, к незнакомым людям, они такие видят, что ты русский. Такие, ну, нормально, русский. Все, давай, работаем. То есть, ты там обычный человек. Это кайфово. Есть страны третьего мира для меня. Это страны, куда я бы съездил в путешествия, куда я езжу иногда там на недельку, но в которых жить невозможно. Например, Иордания. То есть это страна, в которой, ну, прям, я не представляю, как бы я жил. Потому что там не моя инфраструктура, не мой стиль города. То есть это все находится на холмах, страшное количество выхлопов. Какие-то цыгане ходят кругом. Там путешествовать интересно, жить, ну, так себе. Есть страны, четвертые страны, там, Сирия, Венесуэла, КНДР. Не знаю, там, какие-то районы Бразилии. Ну, куда просто даже в поездку короткую ехать не стоит, наверное. Ирак туда же. И вот я всю жизнь, по большому счету последние лет 5, я шерстю в поисках стран второй категории, второго мира. Я ищу страны, где нет зарегулировки и где кайфово жить, где кайфовый климат, кайфовая история, кайфовая еда. И для меня это личный, знаете, такой поиск Грааля. Я вот несколько из них нашел, этих стран, и вот жил там и все прекрасно, и сейчас здоров, и болеть в целом не планирую, всем здоровья. Так вот, наконец-то мы подходим к главной теме. Я хотел поговорить с вами про бедность. Мне очень не нравится вот нынешняя тенденция людей в России относиться к бедности наплевательски. Говорить так, что мол, ой, ну что, вам отменили Макдональдс и айфоны, эх вы, молодежь. Мне не нравится эта позиция, потому что бедность это не отказ от роскоши. Это не отказ от Старосваровски, это не отказ от двойных бургеров. Это даже не отказ от Apple Pay. Бедность – это смерть. Вот этот тезис я хочу зафиксировать. Что я под этим имею в виду? Бедность – это больше суицидов, это больше абортов, это больше детских смертей. Условно говоря, два врача на 100 тысяч населения и 200 врачей на 100 тысяч

Населения – это два разных порядка смерти. Разница в десятки раз. Два врача на 100 тысяч населения – это Мадагаскар, 200 врачей – это Швеция. Когда в системе становится меньше денег, система начинает меньше тратить на безопасность. Безопасность – это дороги. Это количество отбойников. Это количество снегоуборочной техники после снегопада.

Автор книги «Фактологичность» – старый человек, собственно, старый швед опытный, который повидал в мире очень многое. Он маленький чуть был не потонул в сточной канаве. В Швеции в 60-е годы были канавы. То есть канализацию спускали вот в виде открытых канав и куда-то там дальше. И он маленький то свалился, его вытащили, успели. На самом деле, шутки шутками, но 10% детской смертности в Швеции было по этой причине. Просто упал в канаву и потонул. Швеция тогда была на третьем уровне развития. Жила условно 16 долларов в сутки в средний человек. Перейдя в четвертую группу, Швеция начала загораживать канавов. То есть в стране появились бабки. И она такая, что еще не так? О, давайте канавы все закроем. Их закрыли. Как правило, под землю. Детская смертность на этой категории сразу ушла в 1% с 10%. То есть, если взять массив в 5 лет, это десятки тысяч детей. Десятки тысяч шведов, которые не умерли.

Это касается всего. Вот когда говорят, ой, мы в 90-е не такой переживали, хочется сказать, ребят, ну в 90-х погибли миллионы людей от алкоголизма и суицидов. 90-е это абсолютно черная страница. Несмотря на свободы, которые появились, социальная катастрофа была такого уровня, что там все статистики просто зашкаливали. А на самом деле, по большей части, просто нефть укатилась в 8 долларов за баррель, в стране стало ничтожно мало денег и начался весь этот пиздец. Россия и так как бы не была социально безопасной страной никогда. По своим показателям всем таким важным, там, количество грабежей, изнасилований, там, домашних убийств, я не знаю, вот это все. Она не к Европе принадлежала, конечно. Даже не к Восточной. А что-то типа, там, Азия. Причем такая Азия. Не дальняя, типа, Япония, Корея, а сами знаете какая. Или даже Африки. Вот даже количество убийств на 100 тысяч населения. Как вы думаете, увеличится этот показатель с обнищанием населения? Или уменьшится? Так что бедность — это не вопрос айфона. Это вопрос, сможешь ли ты отпустить свою дочку одну до школы. Потому что когда люди массово теряют работу, социальная напряженность в обществе растет очень сильно.

Ну, как говорят, что в СССР было все хорошо. На самом деле, во-первых, статистики в СССР не было никакой. То есть мы не можем сказать, все ли хорошо было в СССР. Потому что кто будет доверять статистике, которую выполнила одна партия, которая правила страной? Но это как сейчас верить, что в КНДР люди счастливее всех на свете живут. На самом деле, судя по каким-то внешним источникам, которые фиксировались в СССР, было довольно-таки опасно жить. Это была довольно криминогенная страна, судя по рассказам людей даже, которые жили в Советском Союзе, там была куча ситуаций, которых я сейчас не могу представить. Именно бытовое насилие, именно количество отравлений, именно вот это вот все.

Отсюда, знаете, такой вывод, то, что люди, которые радуются санкциям, это позиция врага русской нации буквально. Потому что на картошке в погребе проживем, это вот до первой болезни. Серьезно. И до первого диагноза ребенку. До первого идиота, который вылетел навстречу, потому что он не поменял резину, потому что ему это недоступно больше. Когда ему нужно будет там какой-нибудь аппарат купить или пролечить его каким-то лекарством, которое стоит там 8 тысяч долларов. Ну, не очень большие деньги, да, там 3 зарплаты.

Западноевропейские, 2-3 зарплаты, тем более в Западной Европе, скорее всего, это по социалке все прошло, у нас, скорее всего, денег в системе станет меньше, и этот ребенок, скорее всего, станет инвалидом.

Когда приезжаешь в Индию, например, знаете, что бросается первым делом в глаза? Огромное количество инвалидов в Дели. Детей. То есть, которые ковыляют, у которых как-то выгнуты ноги, у которых там видно ДЦП, и еще какие-то вот, полиомиелит. Это то, с чем в России успешно боролись. в мире, во всем остальном. Чем беднее страна, тем больше больных детей. Это факт. В этом плане мне умные люди объяснили, в чем суть санкций. Суть санкций не в том, чтобы наказать кого-то. Санкции – это война. По большому счету. Специальная экономическая операция. Буквально. Шутили над этим, а так и есть. Это не горячая, а экономическая война. Цель –

принести, нанести максимальный ущерб экономике Российской Федерации. Чтобы она не могла воевать. Буквально, чтобы не было денег на танк. Никого учить эти санкции уже не собираются. В этом плане, как, конечно, любое восклицание в адрес санкций, оно бессмысленно. Это война. Цель каждого человека просто, ну, стараться не попасть под эти бомбы лично. А кричать там, типа, ой, собаки на выставках почему запрещены. В этом нет смысла. Потому что, ну, это по сути бомбы. Только бомбы экономические летят. Вот. Если это воспринимать вот так вот, то картины мира, в принципе, становятся более понятны. То есть, почему отрубили мастер-карт? Чтобы были бедней. Почему отменили собак? Чтобы экономика была меньше. Почему беднее? Чтобы платили меньше налогов. Чем меньше налогов у государства, тем беднее государство, тем меньше операций оно может проводить.

Ну, тогда встает другой этический вопрос. А как насчет газа? Вы же знаете, да, этот прикол, что на самом деле главным спонсором войны стал Евросоюз, который за месяц накупил 40 миллиардов долларов у России газу и нефти. Ну, вроде сейчас от него отказываются, но насколько они смогут это сделать? Ебать, я политический обозреватель, да? Красиво. А куда лезу, непонятно. Мне кажется, очень зрелая позиция это исповедовать полную ответственность за свою жизнь. Вот смотрите, пример. Вот у меня есть небольшие, допустим, гробовые денежки в Interactive Brokers. Это американский брокер. Если их отберут у меня американцы, отберут и, например, направят на восстановление Украины. Отберут как у российского гражданина, окей. я не буду кричать, за что мне такое, несчастному мальчику, на каком основании. Я просто понимаю, что это просто сверху летит бомба экономическая. Бомбу вообще нет смысла ругать. От нее есть смысл, наверное, спрятаться. То есть, если у меня сберут деньги, значит, моя ответственность, что я их не вывел. Не моя вина, надо обязательно подчеркнуть, а моя ответственность. Это такой презвый подход к жизни. Как только начинаешь восповедовать, как-то легко становится дышать-то. Большая разница, кстати, есть между виной и ответственностью. Вот вины в этой войне моей никакой нет. Я не чувствую никакой вины. А ответственность есть. В том плане, что нет смысла восклицать и вопрашивать мир мне за что. В этом плане, помните из «Бравого солдата Швейка» «Ты же сам, говорит, дурак. Зачем ты дал себя убить?» Это прям высшая мудрость. Потому что у убийцы есть убийца. У убийцы цель убить. Ты вызывать к убийце, чтобы он тебя не убивал, это как вызывать, я не знаю, к чуме, что она тебя заразила. Лучше взять ответственность на себя. Это полезней. Главное, чтобы ты не перетекала в вину. Нет смысла винить себя. Ответственность всегда про действие.

Че, друзья, запускать курс, что ли? Как там, платная рассылочка? Будете подписываться? Говорите «да», «нет». Я хочу просто в ресурс вас ввести. Как Блиновская с Варениной и с Николаем Чайниным. Условно, если тебя напиздюхали гопники где-нибудь, путь безответственности это начинать восклицать. Почему меня? Почему гопники? Как они посмели? То есть получается ты отдаешь весь ресурс управления своей жизнью каким-то гопникам. То есть ты признаешь, что гопники в твоей жизни важнее, чем ты. По идее надо спрашивать так. То есть ты опиздюлился, да, так вышло. Но ты должен думать... Почему так вышло, что меня напиздили гопники? Значит, я шел по тем районам, где они ходят. Надо подумать, как не ходить по таким районам. Более того, возможно, я живу не в том городе, где есть гопники. Что я могу с этим сделать? Вот этот ракурс, что я могу сделать, он полезнее, чем причитание. Если бы каждый из нас сейчас так думал, мир получше был бы, я думаю. Да хотя он и так-то в целом неплохой, чужо ловится. Вот такой подход я в себе стараюсь воспитывать.

Еще одно важное замечание, которое я хотел сделать, это поправка на климат. Потому что никто и никогда почему-то этого не учитывает. Мой тезис такой. Бедному на юге жить намного проще, чем бедному на севере. То есть человек с 200 долларами в Таиланде и человек с 200 долларами на Ренмаре, это две разные уровни жизни. В первую очередь досуг встает здесь. В Турции вечерами я вижу, как целые семьи выходят на берег моря, расстилают огромные ковры, запыхивают самовары, достают закуски и сидят просто там по два, по три часа. Вы же понимаете, что если эти люди пошли в ресторан, то, скорее всего, они потратили там немерено денег, потому что там не может каждый сам платить за себя, потому что там из этого общества половина дети и треть старики. Скорее всего, один мужчина должен был бы платить там за восемь междевенцев, но он бы не потянул, скорее всего. То есть все бы остались дома. Если бы не турецкий климат, эти люди бы не смогли так кайфово посидеть. В холодной стране ты вынужден идти в ресторан и тратить там достаточное количество денег. Что приводит к тому, что у бедных просто уже диапазон досуга намного в холодных странах. Кроме того, жилье.

Богатые всегда могут позволить себе большую квартиру, светлую квартиру с панорамными окнами, где ужас зимы как-то отступает. Бедные во всех странах живут примерно в одинаковых условиях. Они живут в лачугах, они живут на 30 квадратных метров четвером. Только нюанс в том, что чем южнее, тем меньше времени бедный проводит в своем доме. Это доходит до того, что в тропиках они просто приходят туда чисто спать. И сразу с завтраком встают и выходят, и основную часть дня проводят на улице. У нас на улице ты не проведешь весь день. А если учесть, что все северные страны, все холодные страны мира на планете так вышло, они же и сверхуспешные. Ну вот посмотрите, Канада, Штаты, если мы берем Аляску, Скандинавия вся, окей. Британия, Исландия, ну ладно, Данию возьмем даже, хотя она не холодная особо. Дальше мы перемещаемся юг Африки, там нет континент, не продолжается до такой широты, где наступает настоящий холод. Новой Исландии тоже нет, хотя она сверхбогатая. Южная Америка, ну, юг Аргентины, Патагония, да, там бывает очень холодно, там, по-моему, живет какое-то очень малое количество людей. И вот выходит таким образом, мой тезис приводит к тому, что русский человек бедный, возможно, это вообще самый угнетенный в мире человек, как ни странно, с поправкой на климат. Нет такого аналога, чтобы бедные люди жили в настолько холодном климате. Там либо живут богатые, либо такие же бедные и беднее живут в климате полутропическом. Понимаете, как хитро? В этом плане, конечно, русского человека жалко абсолютно. Он живет в очень плохих условиях.

Так вот, самая главная беда, самая главная беда, то, что Россия может вылететь с категории 3,5, условно, мы были на категории 3,5, конечно, 3 где-то вот так вот, да, в среднем, если брать русское население. Ну, 16 долларов в сутки, ну, примерно столько зарабатывали у нас люди, да, ну, сколько это там, 1000 рублей в день, да, примерно. Ну, столько люди зарабатывали, 25 тысяч где-то, 20-25 тысяч, да, такая медианная зарплата ПРФ, наверное, была. И мы падаем до уровня 2,5 где-то. То есть мы примерно на категорию вниз сейчас снизимся.

Чем-то еще страшно. Тем, что бедные страны больше страдают от внешних катастроф. Условно там считали, землетрясение в Японии и землетрясение в Мьянме уносит разное количество жизней. В Японии погибает раз в 5 меньше людей от такого же землетрясения. Есть такой термин – sustainable. Так вот, бедные страны, они меньше sustainable намного, они менее устойчивы к любому внешнему колебанию. Потому что богатые страны, они могут позволить себе эвакуацию, дорогие препараты, дорогую технику для разбора завалов, у них есть резервы, у них есть все. То есть, фактически, любое бедствие в бедных странах собирает более богатую жатву из смертей, чем богатых.

Вот многие говорят, что мы готовы к пиздецу больше, чем какие-нибудь там рафинированные избалованные шведы. Хотя любой, кто смотрел YouTube про шведов, понимает, что они сверхспортивные и готовы к походам. Так вот, шведов при пиздорезе выживет в любом случае больше, чем россиян. Просто потому, что у них более богатая система. Потому что лекарства, техника, мощная экономика и все. И в случае ядерной войны, конечно, финны будут больше готовы к выживанию, чем россияне. Учитывая атомизированность нашего общества особенно. Я скорее поверю в образование банд и мародерства, чем в какую-то взаимопомощь людей друг к другу.

Поэтому смеяться над бедностью, друзья, не надо. Когда вы смеетесь над бедностью с посылом «Ааа, переживем, нормально!», вы невольно встаете на позицию врага русского народа-то, получается. То есть буквально вы желаете русским буквально смерти. То есть это надо всегда понимать. Как говорится, перед любой дракой ты должен оценить, потянешь ли ты последствия. Сможешь ли ты выйти из этой драки живым и здоровым. Вот это мужская позиция. Предельно упрощая. Тебя лично можно убить двумя способами. Можно подойти и палкой тебя угостить по голове сзади. А можно, например, устроить тебя на работу с зарплатой 18 тысяч рублей. И через 5 лет ты сам себя убьешь. прекрасно. От плохого питания, от алкоголизма, от безысходности, от всяких странных компаний, с которыми ты будешь связываться, потому что нормальный досуг у тебя денег не будет хватать. Через пять лет ты сам себя обслужишь. Вот, условно говоря, против России выбран второй путь. Чтобы она сама себя удушила. Печально.

Кстати, очень крутой сайт, очень крутой проект, в этой книге рекомендуется, называется «Доллар стрит». Я ссылочку оставлю в описании, где бы вы не смотрели, ссылочка в описании будет. короче, это условно-виртуальная прогулка по домам людей на Земле. То есть показываются люди в разных странах, как живут. То есть вот тебе показывают семью из Бангладеша, которая живет там на 50 долларов в месяц. Тебе показывают их спальню, тебе показывают, как они чистят зубы, тебе показывают, как они готовят еду и как они отдыхают. И так волонтеры снимали по всему миру. От Швеции до Новой Зеландии. От Уругвая до Чукотки. Семья с 25 долларами дохода в месяц, и рядом семья с 10 тысячами долларов дохода в месяц из Норвегии. И ты прям видишь быт, и вот это очень интересно. Ты начинаешь сравнивать, как выглядят их зубные щетки. И знаете, я подметил одну очень прикольную штуку. То, что на самом деле национальности и культурные отличия сильно переоценены. Самое главное, это экономические и социальные страты. Классы. Да-да. Я потихоньку понимаю то, что классы важнее, чем нация. Потому что Таец, который находится на четвертом уровне развития, и Москвич на четвертом уровне развития, они скорее между собой споются, чем Москвич, богатый, с каким-нибудь русским из глухой деревни с доходом 5000 рублей в месяц. У них будет буквально общего больше, как-то не странно. Понятно, что, скорее всего, больше всего споются русские из четвертого класса и русские из четвертого класса. Это понятно, да? Но люди по всему миру, они в целом живут одинаково. Если они находятся в одинаковой экономической страте, люди ведут себя очень и очень похоже. То есть, как только у тебя наступает тысяча долларов дохода на семью... То, что ты из Бангладеша или то, что ты из Уругвая, перестает иметь значение. Ты в целом начинаешь делать все то же самое.

Твои жилища становятся одинаковыми, похожими друг на друга. Вы даже проводите выходные одинаково. Глобализация ли этому виной? Или просто доход, который сам тебя приводит к какому-то лайфстайлу, я не знаю. Но в этом плане я тоже с этим сталкивался. То, что ты приезжаешь в Турцию, условно говоря... и ты общаешься с человеком примерно твоего уровня доходов, и у вас в целом одинаковая картина мира. То есть вы какие-то вещи можете даже уже не проговаривать. Хотя он турок, ты русский. А условно ты приезжаешь в Россию, начинаешь говорить с каким-то там клошаром, и, ну пиздец, у тебя по всем пунктам просто не совпадос. От вопроса здоровья, когда ты говоришь, слушай, давай это не будем пить, это какая-то мутная херня, он такой, да ёб твою мать, да ну, чё ты ссышь. И как бы уже тебе тяжело общаться. То есть ты уже как бы... В какой-то блок, в какой-то клинч начинаешь вступать постоянно. Эти клинчи мешают общаться очень сильно. Либо ты должен вступать, либо он. Но он вступать не будет, поверь. Или ведро с крабами. В бедной среде очень-очень большое значение имеют нужды собойщики. Буквально беднота атакует постоянно друг друга. Она не объединяется, она не пытается сделать что-то совместное. Это идет постоянная гражданская война. По каким-то выдуманным причинам. И ты постоянно находишься как будто на линии фронта. У меня были знакомые две соседки, которые воевали между собой десятилетиями, потому что каждая хотела подвинуть свой ящик для картошки на личной площадке, ближе туда, к соседке, на 10 сантиметров. И они десятилетиями придумывали всякие схемы, муки, интриги, могли с собой не разговаривать. Просто из-за этого. Если бы взять всю эту энергию за 10 лет, мне кажется, они могли бы свой подъезд превратить во что-то сверхэлегантное, в какую-то роскошную парадную, где свечи горели бы, где были ковры, гобелены на стенах. Если бы всю эту энергию в позитивное русло, но они все потратили на интриги. Это очень утомляет. В среднем классе и выше этого нет. Возможно, среди сверхбогатых война снова начинается. Но среди среднего класса люди как будто стараются кооперироваться, а бедные они стараются между собой драться. Является ли это причиной бедности или наоборот бедность к этому приводит, мне неизвестно. Вот такая вот интересная штука.

И вот еще про разницу между разными стратами. На первом уровне развития у всех идеальные зубы практически, потому что люди не едят сахар. На втором и третьем уровне начинаются проблемы с зубами, с ожирением, атеросклероз. То есть прям очень сильно проседает здоровье. Потому что люди получают доступ к дешевым халявным калориям. То есть если у тебя всего там 500 рублей в день на питание, ну, конечно, ты не будешь есть орехи и семгу. Ты будешь есть жареную курицу с тестом. И это приведет тебя к беде. А на четвертом уровне уже начинается тот самый европейский класс с хорошими зубами, с приятными диетами. Знаете, когда подаются стейки, когда... Подаются разные тартары вечерами. Когда пьется очень хорошее вино. Когда у тебя есть страховка. И первый класс удивительно быстро спивается с четвертым. Потому что у них у обоих тяготение к природе. Первый живет на природе. И четвертый стремится все время выбраться на природу как-то. Второй и третий класс это скорее про показное потребление. Это кредит. разы, дорого-богато. Вот все, что мы так не

Любим, это скорее третий класс. То есть люди, которые дорвались, условно, там до 3000 рублей в сутки дохода. Все, этот человек начинает тратить в России. То есть он прям берет айфон себе дорогой, он берет там какие-то, хочет, чтобы баленсиага на нем блистала. То есть третья группа, это прям неинтересно.

Ну давайте еще поробщу немножко, давайте пороптать, братва. Короче, мой добрый русский народ, трезвый русский народ, сейчас воюют против математики. В основном-то. Вот это удручает. То, что с каждой тысячей баксов падения ВВП на душу человека увеличивается все плохое, что есть в этом мире. Но люди думают, что в их случае будет что-то иное. Как-то все иначе произойдет, благодаря какой-то магии. Это магическое мышление, которое еще никого до добра не доводило.

Вот еще один момент. В мире 2% людей праведники, 2% условно злодеи, остальные по ситуации. Они не добрые, не злые, ну когда у них до хера денег, они и бедному подадут, и помогут, а когда у них все плохо с делами, они и собаку пнут. Когда врачей 200 человек на 100 тысяч, как в Швеции, праведничество не нужно. Ты просто приходишь на работу, спокойно работаешь, у тебя есть все гайды, все лекарства, расслабон, ничего нервничать не надо, просто работай. А когда у тебя пять врачей на сто тысяч населения? Когда тебе нужно делать выбор? Лечить того, кто дал взятку за своего сына, или того, кому нужнее? А у тебя зарплата 200 баксов, а тебе взятку дают 500. Получается, ты должен становиться праведником? Ну, их всего 2%. То есть, на одну простую операцию, человека-операцию, с тебя начинает требоваться больше каких-то моральных качеств, какого-то, блядь, подвига. Но людей же, ну, они все одинаковые по всему миру, плюс-минус. То есть ухудшаться уровень жизни будет именно поэтому. Потому что люди, которые их качают туда-сюда, они будут качаться больше к тому, чтобы забрать как можно больше.

И почему, условно говоря, какой-нибудь там поселок подмосковный, там заборы до крыши злые собаки. Потому что это все делали люди, которые выросли в 80-х, 90-х, когда уровень преступности был зашкаливающий. Когда лучше сделать собаку и забор, чтобы тебя ночью просто не грабанули на реке. То есть зумеры, которые над этим смеются, они просто не застали, видимо, эти времена. Я еще чуть-чуть застал такой уровень уличной преступности, я нигде в мире после этого не видел. То есть я не езжу по богатым странам, но, условно говоря, трущобы Индии намного безопаснее, чем мой спальный район в 2003 году. Я бы много мог рассказать, что там происходило, но там реально был пиздорез плотнейший. Это прямо криминальное гетто черное, по большому счету. И люди это все помнят. Люди старше меня, которые строят эти дома, они понимают, зачем они делают заборы.

Вот, условно говоря, заборов будет больше. Вот еще, кстати, офигенный пример из этой книги. Как все в мире переплетено. Помните историю, как беженцы бежали из Сирии в Италию и тонули в Средиземном море на говеных лодках? Как думаете, почему они вообще на лодках бежали на говеных? Сейчас я буду разматывать, вы офигеете. Я офигел с этого примера. Ну, во-первых... Для нас это были какие-то дикари, но это были обычные люди на самом деле. Ну, типа нас, которые только попали в беду. То есть любой из вас завтра может оказаться таким же беженцем. Абсолютно любой. Стоит ударить только ракетой по твоему городу, и ты тоже побежишь. И твоя жена, и твои дети, они все побегут, и вы тоже будете обычными беженцами в лагерях.

Контрабандисты брали 1000 евро за переплывание в Европу. Но почему на самолетах-то не летели? Не из-за денег, нет. Лодка стоила 1000 евро, а билеты из Турции, условно, в Италию стоили 100 евро. Почему бы они просто не полетели на нормальных самолетах? Зачем весь этот экстрим с говенными лодками? Есть детали. Женевская конвенция признана всеми. То есть беженцам добро по всему Евросоюзу. Но авиакомпании не водят нелегальных мигрантов. А определить за 45 секунд на стойке регистрации беженец или нелегал невозможно. Это невозможно. То есть, автоматически, ну, где-нибудь на стойке какой-нибудь Turkish Airlines просто говорят, вашу визу, пожалуйста, в Италию. Ты такой, какую визу? Мы беженцы, мы признаны всеми, мы бежим. Они такие, извините. Если вас там в Италии не признают, вас не выпустят, мы обязаны будем за свой счет вас отвезти сюда. Это убытки компании. Вот им и отказывали. Это просто непродуманный кусок кода. Это баг в огромной системе.

Второй вопрос. Почему они на херовых лодках-то плыли? Че, у африканцев только херовые лодки? Все там в Ливии откуда они плыли? Нет. Опять-таки, потому что по правилам Евросоюза все транспортные средства, на которых ты нелегально вошел в страну, они все конфисковываются. Значит, что? Значит, стоимость лодки входит в стоимость билета. Значит, минимизируем траты и возим на самом говне дырявом. Никто не виноват. Люди гибнут. Просто ошибка в коде. Вот.

И я все помню, как люди гагатали, что, типа, ой, какие-то дикари едут в старую добрую Европу. На самом деле, ну, стоит просто оказаться в ситуации, и ты понимаешь, что, что, ну, нет, эти люди не дикари. Большинство сирийцев —

это вполне нормальные ребята, которые ходили на работу, платили ипотеку, но просто в их жизнь пришла война. Вот даже недавно я, кстати, подумал, как забавно. Мы скоро будем как черные русские. Мы всю жизнь ржали в твиттерах над борьбой трансов, феминисток. А скоро, может быть, нам придется делать ровно так же. Будет внешне мы будем казаться жалкими, но выбора у нас не будет.

Есть такая Valve, или Valve студия, которая Steam владеет, я не знаю, как она читается. Историю недавно читал, там собрали всех, совет директоров, и говорит, первая линия найма, теперь у нас украинцы, ребята. Такая повестка. Русских по возможности сокращаем. Ну, без обид, ну вот такая. То есть пытаемся устроить украинцев на место русских. И тут сидят русские, которые в Швеции 10 лет работали, и такие, ну пиздец. Ну типа я тут при чем вообще? Ну вот ни при чем. И вот нам останется скоро быть такими же трансами, которые будут требовать квоты на русских в Твиттере. Это очень смешно, да? То есть мы всю жизнь по-хозяйски над ними смеялись, и, возможно, скоро мы их место займем. Мир – удивительная штука. Она тасует, тасует, тасует, тасует, и в итоге затасовывает так, что у тебя не остается вообще никаких предубеждений. И в итоге до фундамента сносит твой дом, твой нравственный дом в голове. Тот моральный дворец, который ты выстраивал через тысячи и тысячи коммуникаций, ситуаций, решений. Все это сносится буквально одной глобальной историей.

Друзья, подкаст заканчивается. Извините, что немного не нашутил. Время не шутливое. Извините, если слишком много где-то шутил. Там, где не надо было шутить. Время такое, что без шуток совсем швах. Ну и традиционно я описал только небольшую часть книг, которую читал. Основные все кайфовые моменты у меня в телеграм-канале закрытом, доступ в который через патреон был. Сейчас он остается, но прибавляется еще и в бусти. Это для тех, у кого русские карты, кто внутри России, им проще, конечно, через бусти. Я оставляю обе ссылки. Как задонатите, пишите мне в телеграм, сразу добавлю вас в этот канал. Встретимся в марте. Прикиньте, в марте кончится война, и все будет нормально. Я такой, эге-гей! И главная новость у меня будет вновь такая, что прилетели какие-то птицы, или, например, в парке выпустили большую черепаху в пруд. Раньше же жили так. Здоровья, друзья. Счастья, здоровья, добра и сил. Пока. Продолжение следует...

Выпуск 1881

2022-04-26 · https://t.me/mudrosti/1881

А почему бы нам не собраться всей гопой, огромную толпою, и не уехать жить в Уругвай? Страна-то хорошая, друзья. Во-первых, она маленькая, значит, никаких имперских амбиций. Я этих амбиций наелся, досыта. Поэтому ни в Штаты, ни в Китай ехать неохота. Я хочу в какую-нибудь маленькую страну. Во-вторых, там практически идеальный климат. Зимой плюс 15, летом 25. Что еще надо русскому человеку? В-третьих, страна сельскохозяйственная. А это значит дешевая, вкусная, качественная еда. В-третьих, население белое. Тут дело не в том, что я какой-то архирасист. Нет, я прошел опросник на сайте Американского национального бюро по эмиграции и набрал, собственно, 32 балла. Это вполне нормальный российский показатель. То, что относится к категории «умеренный субконтинентальный расизм». А в том, что, например, в любой африканской столице тебя будет видно за 10 километров. И ты никогда не сможешь стать своим ни в Шанхае, ни в Найроби. А среди остальных европейцев, пусть даже латиноамериканского образца, ты будешь выглядеть как ворона среди ворон. В-четвертых, хорошая и устойчивая экономика – одна из лучших на континенте. В-пятых, легализована марихуана. Не декриминализирована, а легализована. Значит, госмонополия, значит, магазины с 35 сортами, где ты приходишь и говоришь, знаете, я хочу что-то спокойного, чтобы посмеяться, но важный нюанс, я хочу смеяться не над шутками Нурлана Сабурова, а над абстрактными мемами. Консультант уточняет, вы можете привести пример одного такого мема? Ты такой думаешь, думаешь, что... Вы знаете, вот такой мем. «Кушать надо большой ложкой». А маленькой ложкой вы потом соскребете остатки. Консультант так примечает вам. Есть у меня такой сорт. Записывайтесь через госуслуги Уругвай. Послезавтра приходите с мокрой печатью. Я вам достану такое. Для меня легализация марихуаны – это своеобразный знак качества. Индикатор, как в пруду. Если живут лягушки, ты не то чтобы прям фанат лягушек, но если они там живут, скорее всего, вода чистая. Я небольшой фанат марихуаны, но это признак того, что в стране правит бал прогресс. Потому что страна же сама себя не легализует. Обычно этому предшествуют какие-то процессы, какие-то обсуждения, какая-то общественная дискуссия. И если люди в ходе этой дискуссии способны признать что-то рациональное, но не популярное, и принять это всей нации, это уже очень хороший знак. Вторым индикатором для меня является эвтаназия. Я вообще очень сильно удивлен, что вот мы все сейчас сидим, обсуждаем экологию, обсуждаем феминизм, обсуждаем тысячи разных тем, но мы не касаемся самой важной проблемы. Проблема, которая коснется каждого из вас, каждого из нас, это проблема смерти. Смерть устроена так, что перед ней придется помучаться, скорее всего. Мало кому везет умереть спокойно во сне. И последние годы жизни, как правило, сопряжены болями, унижением и бесправием, даже если ты богатый человек. И меня всегда удивляло, почему за эвтаназию нет каких-то массовых демонстраций. Почему нет общественной дискуссии, давайте, наконец, разрешим эвтаназию. Я так понимаю, что есть причина религиозная. Ну, мы их вообще не рассматриваем, это несерьезно. Это атавизм. А есть причина, что якобы путем эвтаназии будут устранять богатых, зажившихся старушек, которые живут, знаете, где-нибудь на Лиговке, в трехкомнатной квартире, а внучатам хочется уже заехать с детками в нормальную недвижимость. Вообще, я ознакомился с аргументами противников эвтаназии в свое время, и из серьезных аргументов там есть только два. Первая – неправильная диагностика, что, например, человеку поставили болезнь, он мучается, он выбирает эвтаназию, оказывается, был поставлен неправильный диагноз, его можно было вылечить. Первый достойный контраргумент. Второй достойный контрпункт – это такая версия, что введение массовой эвтаназии остановит медицинский прогресс. Ну, зачем как бы разрабатывать способы лечения неизлечимых болезней, если можно просто всех усыпить к чертям собачьим? Вот два более-менее серьезных аргумента. Остальные – это прям детский лепет из XIX века о ценности человеческой жизни, которая должна продолжаться несмотря на мучения, о том, что тело человека не принадлежит человеку, а принадлежит создателю. Вот это вот все. Знаете, архаичное такое, намело пургой из прежних времен. Слушайте, ну касаемо аргумента про врачебную ошибку, надо в таких ситуациях классически сравнивать совокупную пользу от внедрения чего-то с побочными эффектами от него. Если совокупная польза прям на порядке больше, на целую, ну что тут обсуждать. Те же автомобили, например, они тоже убивают огромное количество людей по всему свету. Но их никто не запрещает, потому что совокупная польза от них неизмерима для экономики и для жизни людей. Ну, то есть, буквально, что лучше? Убить одного человека, которого можно было излечить, либо дать спокойно уйти, например, двум тысячам людям, которые мучаются. Сейчас отсутствие эвтаназии – это, по большому счету, не решение, это не статус-кво, это фактически, что говорится, страна, где нет эвтаназии. Ты мучаешься. Дружище, у тебя есть выбор. Смотри, какие высотные здания строят у нас хорошие. Посмотри, какие крепкие веревки в нашей стране. Посмотри, какие ножики классные. Поезда как быстро ездят. То есть человека толкают к какому-то мучительному способу самоубийства. Вместо того, чтобы уйти из жизни красиво и достойно. Имея такие достижения в области фармакологии, что можно человека отправить на тот свет с шиком, с песней, с удовольствием. Я однажды изобрел такую концепцию в эвтаназии, она называется «последний поцелуй жизни». Короче, медики разрабатывают инъекцию, в которую смешаны, например, опиаты, эйфоретики, мескалин. Возможно, это будет капельница, которая будет по очереди закачивать нужные вещества в кровь, создавая суперприход. Последний великий приход. Чтобы любой больной знал, что в конце его ждет что-то невероятно кайфовое. Возможно, это будет провоцировать какие-то воспоминания. Возможно, вся жизнь будет у него проходить перед глазами детства, студенческие годы. И под веществами, под всеми видами веществ, человек может просто раствориться в своих воспоминаниях. Такая, знаете, последняя ревизия прожитых лет. И заканчивается это все детством. В этот момент капельницы начинают подавать вещества, которые растворяют рациональность и вызывают образность, понимаете, типа ЛСД. И в конце концов закачиваются опиаты, опиаты, опиаты. И в конце концов все кончается оргазмом. И в этот момент человеку подается лютое снотворное. И человек просто засыпает. Согласитесь, если бы каждого из нас в конце ждало вот такое, жить было бы намного позитивнее. А то задумаешься, ну как тебе придется умирать? Скорее всего от какого-нибудь рака или от сердечно-сосудистых где-нибудь в божьей домке, где-нибудь в хосписе, на чужой кровати. Не, не по мне. Вот признак развития цивилизации. Вот прилетят инопланетяне и скажут, вы как умираете? Да как, блядь, как собаки умираем. Мучаемся, страдаем, лекарства не выписывают. Все, понятно, идите нахуй, мы улетаем. Прилетим через 300 лет. Могу рассказать свою историю, как я столкнулся с сильнейшей болью. Года два назад у меня резко заболел зуб к вечеру. Прям сильно начал пульсировать, что-то около зуба мудрости. Я записался к врачу на следующее утро. Ну, а к вечеру у меня началась такая боль, я вам даже аналога не могу привести, я просто не мог сидеть, я не мог спать, потому что как только я ложился, у меня как будто прокалачивал голову острым гвоздем. Я помню три часа ночи, я встаю, я понимаю то, что я должен что-то делать, это просто невозможно физически находиться, невозможно существовать с такой болью. Я помню, я пошел в туалет, начал драть все, унитазы, начал вентиляционную решетку, все снял, прочистил, чтобы просто как-то отвлечься от боли. И к утру я уже не мог, у меня просто уже не стоны, а какой-то скулеж уже вырывался, потому что сильная боль, она бесконечная, долгая, она истощает очень сильно нервную систему. То есть ты не можешь никуда убежать от этого. Обычно-то наш рефлекс боли, это куда-нибудь удрать, а тут я не могу. Нет ходу. У меня был вариант уехать в круглосуточную экстренную стоматологию, но там мне сразу сказали, что у меня просто полчелюсти ломиком выдернуто все. Там наркоманы, там бомжи, там люди потерянные, люди уничтоженные судьбой. Я просто терпел до последнего, до утра, сел на первое такси. При такой боли просто считаешь секунды. То есть сидишь, думаешь, почему минуты так медленно идут, почему мы так медленно едем. Просто какое-то состояние забытия. Я приезжаю, врач смотрит на меня, обследует, вот берет острый скальпель, чуть-чуть касается десны, оттуда прыскает гной под давлением гигантским. Он говорит, слушай, я тебя не буду тут принимать, у тебя прям очень все запущено, езжай в центральную больницу клиническую, прям срочно. Я сейчас позвоню там хирургу, в экстренное отделение, тебе, короче, надо прямо оперировать сейчас, ты до абсцесса довел гнойный. Вот, я сажусь, приезжаю в эту больницу, поднимаюсь на четвертый этаж, там изуродованные люди, это челюстная хирургия, то есть везут девушку на кресле каталки, видимо после аварии какой-то, она вся синяя просто, у нее все лицо синее, сплошной синяк, и она просто скулит от боли, у нее прям, знаете, как зверь, которого загнали в угол и забивают заживо. Я просто смотрю на это на все. Люди с перекошенными лицами. У кого-то глаза нет просто. У кого-то там повязка на лбу, из-под нее там кровь протекает. Ну, то есть, я ощущаю, что я попал, знаете, в какой-то госпиталь после бомбежки. И вот этот врач сажает меня, берет огромный шприц, колет каким-то ядерным лекарством, меня приотпускает. И он разрезает мне десну, сливает кучу гноя. Потом берет огромный инструмент, приостанавливается, говорит, Цветурок, что? Он говорит, Цветурок, новенький, снимите, сейчас забрызгает кровью все. Я снимаю, и он прям, знаете, чуть ли не ногой упирается в мою челюсть, вот так вот выдергивает мне этот зуб сантиметра два, такая дрянь, знаете, как дуб древний, лукоморье, блядь. И все, он мне зашивает десну, прокалывает какие-то лекарства, назначает антибиотики, и следующие дни опять у меня

Страшно болит это место. Но уже боль другая. Боль, которая пошла на понижение. Я к чему это? Представьте, что это не зуб, а что-то типа рака. И из этого как бы нет исхода никакого. Ну и что это такое? И какое право мы имеем людей в таком состоянии оставлять? Это не свинство ли ради иметь все средства прекратить их мучения и не прекращать, по каким бы то ни было причинам.

Есть три вида эвтаназии. Активная – это когда тебе подают вещество, от которого ты непосредственно умираешь. Пассивная – когда тебя отключают условно от ИВЛ. И эвтаназии нет. Во всем мире есть всего несколько стран, где есть активная эвтаназия. Это Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Колумбия, Канада, Испания, Новая Зеландия, Швейцария. То есть все выдающиеся страны Первого мира, за исключением Колумбии. Вот Колумбии за это респект. Пассивная эвтаназия разрешена еще в странах в 15, в том числе в Уругвае. Остальные страны мира, все, конечно, эвтаназия не разрешена, что является признаком дикости. В этом плане прослеживается очень большая корреляция между тем, насколько дикое государство и насколько оно пытается ограничить человека в вопросах, как ему отдыхать, с кем ему жить и как ему умирать. Хотя все три вопроса являются сугубо личными. Ответственность за все это несет каждый сам.

Например, та же марихуана, хотя ее принято воспевать и говорить, что она совершенно безобидная, но есть исследования, в которых говорится, что из-за марихуаны, из-за ее употребления, могут манифестировать некие психические заболевания. Ну, простым языком выражаясь, лежала у тебя биполярка где-то глубоко. Или шизофрения. Так бы ты, может, всю жизнь прожил и не узнал, что она у тебя есть. Но в какой-то момент, в подъезде, на улице Чкалова, дом 5, 6 этаж, Славик Кожепят набивает тебе большую папиросу гашиша. И говорит, тяни до конца, тяни многое. Ты затягиваешь такую дуру, в легких жжет, и он тебе говорит, не смей выдыхать. Сейчас как ебну кулаком. Не переводи продукт. И ты держишь, держишь, и тебя накрывает, как собаку. А следующим утром ты просыпаешься и понимаешь, что мир-то изменился. Любые вещества психоактивные, они все в какой-то степени несут за собой риск, что они пробудят в тебе что-то нехорошее. Я уж не говорю про галлюциногены, про грибы, про ЛСД, про все вот это вот. Но, в частности говоря, водочка, алкоголь, она тоже пробуждает очень много нехороших заболеваний. Вообще вот эта сама формулировка, да, то, что, например, он алкоголик и наркоман. Вообще вот это алкоголизм и наркомания. То есть некое противопоставление. Это как, знаете, на столе лежал Мозамбик, а еще на столе лежали сыры. Или подозреваемый совершил изнасилование, а потом он пошел и осуществил еще преступление. Или Паша сидел, учился плюс-плюс, а потом резко встал и сказал, так, мне нужно выучить какой-нибудь язык программирования. Короче, алкоголизм это и есть наркомания, ничем не отличающаяся. Просто зависимость от вещества под названием этиловый спирт. И в этом плане, наверное, у нас в стране, я думаю, живут десятки миллионов наркоманов. Я говорю про бытовой алкоголизм. Такая бутылочка вина каждый вечер.

Однако, я в подкасте вообще хотел про другое рассказать. Я не знаю, зачем я эту бодягу про Уругвай завел и про эвтаназию. Я предлагаю вам переместиться немножко в другой отдел мозга. Знаете, что я недавно подумал? Когда ты рассказываешь про какое-то событие и говоришь, что это произошло, например, 46 тысяч лет назад, эта цифра ни о чем не говорит. Потому что человек всегда в своем понимании опирается исключительно на свой опыт. Если у человека не было опыта предательства, он никогда не поймет смысл слова «предательство». Мы можем сравнивать только то, с чем мы имели опыт. Например, каждый может отличить 100 грамм от килограмма. Каждый может отличить килограмм от 50 килограммов. Любой может отличить стометровку от 2 километров. Но по-настоящему отличить 2 миллиона километров от 45 миллиардов километров. Ну и то, и то очень много, а разница между ними в тысячи раз. Но, например, 6 тонн и 42 тонны ты не отличишь никогда. Потому что ты никогда не имел опыта поднятия 6 тонн и 42 тонн. Поэтому с годами то же самое. Мы имеем опыт год, два, 20 лет. Некоторые имеют 50, 70. Но то, что уходит за эти границы, теряет наглядность, как правильно сказать. Поэтому... Любые даты надо сравнивать, знаете, с чем? С деньгами. Потому что деньги – это такая субстанция, в которой мы имеем дело с огромными перепадами величин. Например, каждый из нас знает, что такое 50 копеек, и каждый из нас знает, что такое 100 тысяч рублей. Это разница в 200 тысяч раз. Каждому человеку понятно, что такое миллион рублей в целом, что такое 5 миллионов рублей. Это стоимость квартиры, условно говоря, какой-нибудь. Дальше, да, начинаются проблемы. Но если взять, например, 1 рубль за 1 год, можно говорить, как в Средневековье было 450 рублей назад. Ну, короче, ну что такое 450 рублей? Там шуба и бутылка пива, условно. Иисус Христос родился 2000 лет назад. Это что такое 2022 рубля? Ну, это какая-нибудь шмотка в «Заре». Да, такая, не знаю, там, какие-нибудь джинсы недорогие. Неандертальцы вымерли там 20 тысяч лет назад. 20 тысяч рублей. Ну, что такое 20 тысяч? Это там дешевый какой-нибудь сяомевский смартфон. И так далее, и так далее. Динозавры вымерли 63 миллиона рублей назад. То есть мы сразу представляем, что такое 65 миллионов рублей, это там 800 тысяч долларов. Это цена хорошей квартиры в Москве, прям пиздатой где-нибудь там, не знаю, на Патриарших. Я, наверное, старые данные говорю какие-то, да, я такие с 2017 года говорю. То есть разница между динозаврами и неандертальцами, это 65 миллионов лет назад и 20 тысяч лет назад, которые в годах вообще плохо улавливаются. В деньгах все сразу понятно. Это разница между дешевым смартфоном Xiaomi и пиздатой квартирой на Патриарших прудах. Вот ты сразу понимаешь разницу. Наглядно.

Так вот, к чему я это говорю. Я хочу вас пригласить в историческое путешествие по книге, которая была написана примерно 100 рублей назад. В 1922 году действие этой книги кончилось. Началось в 1908. Один крестьянин из города Тотьма. Тотьма это сейчас уже город, который находится в Вологодской области. Вологодская область это область, которая лежит над Костромской. Костромская лежит над Ивановской, Ивановская над Владимирской, а Владимирская по правую руку от Москвы. Так вот, крестьянин из Тотьмы, грамотный крестьянин, что большая редкость, вел дневник по типу блог, в котором он описывал самые банальные вещи своего распорядка дня. Никаких особых размышлений, просто, условно, там встал, поел, пошел вилами кидать навоз. Но в этом и есть интерес. Эта книга, она хранится в Тотминском музее, но ее умные люди оцифровали и в формате PDF выбросили в интернет. Я ее там отыскал, как фригна по помойкам лазует, я лазаю по файлам. Вконтакте, кстати, хороший способ найти какое-то что-то раритетное, зайти в файлы Вконтакте и там вбивать. Очень много раритетных документов там хранится. И она ко мне попала в виде чисто скана рукописного текста. То есть в этом виде я ее и читал, собственно. Я бы не советовал вам все мои читать, я лучше вам расскажу, что я подметил из этой книги. Что я выписал, там у меня 32 пункта, о которых я хочу вам рассказать.

Крестьянин жил с 1908 по 1922 год, на бумаге жил, так-то он, разумеется, был пожилым человеком. Он считался что-то вроде человека-ученого в Тотьме. И, соответственно, он описал и Первую мировую, и революцию, и гражданскую войну. И очень интересно посмотреть, как это выглядело глазами современника. Причем современника из, собственно, глубинного народа, потому что обычно до нас доходят документы от всяких интеллектуалов, от князей. Но если проводить аналогии с нашим временем, то до людей будущего дойдут Вирши, Мовчан и Шульман, но никак не дойдет размышления какого-нибудь студента из Петропавловска-Камчатского, который вдруг обнаружил, что прокладки пропали. Чем еще важен такой сухой, незмутненный источник? Потому что вот этот период, он на втором месте по мифологизированности. На первом месте Восточный театр Второй мировой войны. Она же Великая Отечественная война. Тема на... Когда вы, например, пытаетесь в институте сказать, вы учитесь, например, на историческом факультете, вы говорите, о, давайте я как диссертацию напишу что-то на тему коллаборационизм в Советском Союзе во времена Второй мировой войны. Коллаборационизм – это сотрудничество с немцами. Вам научный руководитель грамотный скажет, Толь, Толь, подойдите сюда, Анатолий. И просто скажет, Анатолий, вы вот молодой человек, да, у вас жена дома, дети красивые, и куда лезете? Не надо вам такую диссертацию писать. Я вам советую. Вот есть хорошая тема. Американская военщина 70-х годов. Будете брать? Но второй мировой мы сегодня касаться не будем. Сегодня мы коснемся дневника Крестьянина из Тотьмы.

Так вот, что же я подметил из его дневника? Прямо буду говорить по пунктам. Во-первых, я заметил, что все постоянно умирают. У него банальная запись в дневнике. Это просто там «Умер Сергеич». Умерла там бабариха, умер еще кто-то. Дочка заболела корью, ну, думаю, помрет, наверное. Жалко, хорошая была девка. Такое, знаете, отношение к смерти, ну, как бы, ну, всякое бывает. Пьют мало и редко, второй пункт. Если кто напился, это событие, то есть он прям отдельно отмечает там, вчера напился, например, там, Вася Габушин и сквернословил. Из этого я делаю вывод, что вообще пили люди редко. Потому что если кто-то отдельно отмечает, что кто-то напился, значит это событие экстраординарное. Третье. Вместо отпуска все катаются на богомолие. Одна из его глав была, как он просто...

Поехал на Соловки на пароходе. И, например, видел там моторную лодку. Убивительно, да? То есть 1909 год как-то с моторными лодками не очень ассоциируется, на мой дилетантский взгляд. Но вот он ее видал. Видал пьяную женщину, ругалась матом. То есть, опять-таки, это редкое событие, раз он видал пьяную бабу, которая ругалась матом. Но, в принципе, вот эти пункты меня не особо удивляют, я их больше для вас говорю, потому что вообще деревня плохо ассоциируется с алкоголизмом. Алкоголизм – это исключительно городская черта. Почему? Потому что в городе можно жить, не работая. То есть, можно быть маргиналом, можно побираться, в деревне побираться негде. В деревне, если ты не работаешь, а работы там много, особенно в прежние времена, ты, собственно, умрешь голодной смертью. Община тебя алкоголика держать не будет нигде и никогда. Да и с похмелья ты много не наработаешь. Вообще алкоголик же человек слабый физически. Поэтому, ну, как бы логично, что люди начали пить именно в городе очень много.

Четвертое, то есть пятое. Половина людей, кого он отмечает вообще в своем дневнике, названы по погонялу, не по фамилии. То есть там типичные, знаете, NPC-шки такие, типа Вася Олень, там Колька Голчонок. Причем погонялы часто передаются по родству. Типа, если ты олень, твои дети будут олените. Вот буквально там прям было такое. Там двое оленят, там тататататата. А жена будет твоя олениха. Очень тонко. Вот ты возьми свое погоняло. Какое у тебя было погоняло в школе, например, там? Зяба, да? Зяба. То есть дети твои зябыши будут, а жена зябиха. Если ты был толстый, дети твои толстопузы будут, а жена будет твоя толстуха. Вообще, тема погонял, она, мне кажется, заслуживает прям отдельной монографии какой-то, отдельного исследования. Вы же знаете то, что фамилия это достаточно недавнее явление, оно большую часть истории было у аристократов, и то не у всех. А люди просто действительно назывались по погонялам. То есть у тебя есть семя, и потом тебе дают погоняло, чтобы там сережек-то и Николаев много, вот какую-то твою деталь подмечают, и в этом есть, я думаю, что-то очень народное, что-то очень тонкое. Потому что есть люди, которые умеют давать погоняло. У нас, я знаю двух таких людей, сертифицированных погоняльщиков, прям лично, которые, знаете, они вот посмотрят на человека... И у них нет цели дать погонял. Но через какое-то время он как-то вот так вот молвит. Там, а что ваш Сашка-то не пришел? А какой Сашка? Да такой, этот. Босой. И ты понимаешь, что вот-вот босой к нему подходит. Не то, что он там босиком ходит. А то, что он, например, не застегивает рубашку до конца. И у него все время торчит грудь. То, что он все время как-то вот на показуху. Босой. И все, и приклеилось не отдерешь.

Вообще, я вчера пил кофе, сидел на набережной. И... рассуждал с подругой дней своих боевых о языке. Ведь я, может, парю лютую дилетантскую чушь, я не читал ни одной книги про историю языка, как он вообще возник. Но ведь, например, есть какие-то простейшие слова, которые перекочевали во все славянские языки. А до этого, возможно, во все индоевропейские языки. Например, «мама» или «вода». Почему? Вот буквально на днях ко мне зашла управляющая жилым комплексом турчанка. И у нее была, короче, жалоба, что кошка моя гадит в подъезде. И она так и говорит, типа, ты выпускай ее, выпускай. Ну, на таком ломаном английском. Я говорю, а что такое? Я сначала не понял, может, кому-то кошка моя помешала. Она так думает, думает, думает, так и она... Кака! Кака! И тут я понимаю, что она имеет в виду, что кошка срет. Вот это кака! Откуда? Кошки же не сдают такой звук. Но во всех, видите, турецком и русском языки эти выражения совпадают. Удивительно. Хотя турки-то родом вообще из степей Средней Азии. То есть это же когда-то какой-то один человек, не зная ничего о языке, смотрел на воду и произнес звуки «ва-да». Почему он их произнес? Почему не «вуда», почему не «бога», почему именно «вода»? И почему его подхватили все вокруг? Значит, как-то сама суть воды, которую мы ее знаем, как-то соответствуют этим звукам в нашем сознании. Значит, подхвачено что-то неуловимо водное, что-то тонкое, чего мы сейчас уже, может быть, не чувствуем, потому что мы мыслим уже словами, и мы собираем новые слова сейчас, как конструктор, например, там, самолет, ну это же просто сам летит, все. Мы уже никогда не придумываем новые фонетические отрезки, в этом нет нужды. Это и есть, наверное, тот самый первый мыслевирус, который сумел распространиться по всей планете. Что когда-то, в какие-то времена палеолита, там 40-30 тысяч лет назад, кто-то где-то увидел воду и назвал ее вода.

Однако, шестой пункт из книги. Все время он все время упоминает, что вот пришла пора пересаживаться на сани. Там снежок начал идти. А вот пришла весна. Он такой, ну, время такое, говорит, кто сейчас на санях, а кто на колесах уже. Ну, типа, не разбериха, межсезонье. Я понимаю то, что межсезонье – это старинная русская тема. Сейчас это переход с летней на зимнюю резину. Бывает такой период где-то там в октябре. Когда чуть-чуть подморозь, ты половину поменяла резину, а половину не поменяла. И вот такая вот неразбериха.

Седьмой пункт. Дословно. Для России вообще этот год был тихий. Войны и смятений не было. Только много было железнодорожных катастроф. Так пусть же наступающий 1914-й будет счастливее своего предшественника для всего человества. Поехали. Зачитываю прям отрывок. Утром, в пятницу, как громом ударило всех вестью о мобилизации всего запаса сил, начиная с 1897 года. То есть за 17 лет. Всех без исключения, кроме матросов. Предвидится война с коварной Австрией. Черт бы ее побрал, эту лоскутную империю. В разгаре самого синокоса утром увезли с полей всех солдат. Серого, Крутого, Макарова. Эти синокосили близко от нас. С ними ушли и жены, и матери. Понимаете, это эпоха до массового общества. Началась Первая мировая война, как вы догадываетесь. Населению не объяснили, зачем вообще воевать с

Австрией. То есть не существует еще пропаганды. Бернейс еще маленький. Вы понимаете, какое уникальное время? Можно изучать, как действует мозг людей до эпохи пропаганды во время войны. И знаете, по паре строк я понимаю, что сверх травоядное настроение. То есть до Скобелева и до Соловьева и до России-24 самое страшное, что произносит этот крестьянин, дай бог проучить заносчивых австрияков. Сравните это вообще с нынешним накалом ненависти в текущей ситуации. Это же просто детский сад. Вообще я давно заметил то, что произошла инфляция оскорблений. В 19 веке за подлеца негодяя могли стреляться люди. Сейчас никто даже не воспримет это за оскорбление, если вы кому-нибудь скажете, ах ты негодяй. Сейчас уже идут такие оскорбления, которые в прошлом, я думаю, даже вообразить бы не могли. Уровень там, я ебу твоего отца на спине твоей матери. Ну то есть, это даже в голову бы никому не пришло в 19 веке такое сказать. Потому что за подлеца уже достаточно было достать револьвер. Также и дай бог проучить заносчивых австрияков. На наш взгляд это вообще... фраза антивоенная. Ну, что такое заносчивые австрияки? Но, кстати, и наивность тоже на месте. То есть, он там прям пишет, сколько крови принес нам проклятый Гогенцоллерн. Это германский император. Ну, конечно, крестьянам в Вологодской области много крови он принес. До Первой мировой. Война началась. Первым делом подорожало вино. С 46 копеек сделалось оно 64. Он пишет, не знаю, это война или алчность торговцев. Во-первых, он тут же, дневник становится очень лоскутным. В том плане, что идет необычное сочетание бытовой жизни и исторической войны, которую мы привыкли знать как Первая мировая. Ну типа там в одной строчке взяли сегодня Перемышль, а мука, кстати, стоит

40. Кстати, курс муки он приводит постоянно. Видимо, это как курс доллара для нас сейчас. То есть должны быть в любое время какие-то цифры, которые описывают реальность, ее упорядочивая. То есть мы же как оцениваем экономику? По состоянию курса доллара. Хотя это неправильно. Это абсолютно неправильно, потому что в экономике есть куча параметров, которые ее описывают намного более четко, но в массовом сознании закрепился курс доллара. Поэтому что делает Центробанк? Он держит курс доллара на текущем уровне, потому что это важнейший имеет психологический эффект. Если доллар бы ускакал сейчас до 150, я думаю, настроение в России было бы другое.

Пункт десятый. Идет мобилизация. Призыв, во-первых, идет волнами. Я-то раньше думал, что призыв, всех призвали, все пошли. Нет. Постоянно добирают. Причем, ну, просто осушают деревню.

Иначе это не скажешь. Были такие дома, где, например, 7 детей и одна баба осталась. А мужиков всех взяли. Вот к осени 1914 года взяли всех из деревни с 19 до 43 лет. То есть остались либо мужики совсем уже там больше 43, либо пострелята молодые. Но отношение к войне... Ну, я бы сказал, не шапка закидательская, но легкомысленная. То есть все ждут, судя по словам Замараева, это, кстати, автор вот этого крестьянина, его фамилия Замараев. Все ждут, ну, легкой победы над австро-венгерской и германской империями. К началу 1916 года настроение меняется. Война идет уже там полтора года. В городе пропали белая мука, солод, табак, керосин. Войну начинают называть проклятой. Это вот первые изменения. То есть любая война, мне кажется, она раскрывается как хорошее вино с возрастом. Несколько раз, кстати, Замараев упоминает про качели. Май теперь холодный, обычно в эту пору уже качели вешают. Я так понимаю,

Что раз он об этом так упоминает, можно понять, что в деревне качели – это обязательный атрибут лета. Это такое русское развлечение начала 20 века. То есть где должны быть качели? Я, по-моему, этого застал. Сейчас этих качелей реально не так много. Раньше я жил в садовом участке в детстве, и там качели стояли на каждом участке, где были дети. То есть двор без качелей – это... Вообще непредставимо.

Дальше. Дальше просто актуалочка пошла. 1916 год. Пропал сахар. Редко в каком доме можно его увидеть. Вы не думаете, что нынешним бабкам, которые сметают сахар, рассказали их бабки про вот эту историю? Это какая-то уже коллективная память о том, что первым делом пропадает сахар. И надо брать сахар. Почему-то же сахар пропал. Ни морковь, ни макароны, ни картошка. Именно сахар. Осенью в Киеве сажают в тюрьму сахарозаводчиков за спекуляции с сахаром. Хм. Пункт четырнадцатый. Ужасное лето 1916 года. Тупо дожди и холода. Без теплой погоды вообще. То есть какой-то циклон, видимо, прошел. Случилось невероятно холодное лето. То есть даже молебен делали за тепло. Там, кстати, частое явление, когда, например... очень много жары, они делают молебен за дождь. Когда слишком много дождя, делают молебен за тепло. Такой, знаете, запрос просто, высшая инстанция. Сгнило много накошенного сена. То есть предпосылки нехватка хлеба в 1917-м были заложены в 1916-м году погодой. Если бы было хорошее лето в 16-м году, вообще не факт, что в 1917-м год бы состоялся. Хлеб дают по карточкам. То есть карточная система пошла.

15 пункт. Одна баба принесла молитву и ее распространяет по

всем. И говорит, чтобы все ее распространяли. Это просто прообраз ватца просылок нашего времени. Что-то, лежащее в основе людском. Молитва, кстати, я вам сейчас ее продиктую. Вы можете записать и прямо раскидать по почтовым ящикам. Хорошая молитва, рабочая, плюс 15 к силе атаки. О, Господи, молю Тебя, благослови все человечество и избави нас от зла. Даруй нам победу над врагами и вечное пребывание в Тебе.

Шестнадцатый пункт. Умерла Игнатьевна. Ничего такого особенного от никто. Это просто одна из миллионов русских старух, которая умерла 31 января 1917 года. За несколько дней до начала февральского переворота. Одна из миллионов старух русских, которая осталась в той эпохе. Знаете, я прям представляю, как едет машина, вот такая едет телега даже скорее. по лесу глухому. И вот заканчивается лес, а старуха дальше не идет. И она такая, не, ребят, я остаюсь вот в этом, в этой эпохе. Но эпоха кончилась.

Первое марта 1917 года. Смутные слухи из Петрограда. Ничего не ясно, газет не выходит. Потом телеграмма, министры арестованы. Просто все. Одна телеграмма, народ знает только вот это. Незложен Николай. Следующая телеграмма. Первое. Ответ Казмараева. Так ему и надо. Довел нас до голода и темноты. То есть до этого он вообще ни слова про Николая не говорил. Только не зложили сразу же. Все, довел нас до голода и темноты. Вообще особого значения низвержению строя не предано. Просто одна строчка. То есть люди даже не поняли, насколько это было эпохальное событие. Просто жизнь продолжается. Продажи овса он обсуждает. Сколько он там ржи продал вземства. В принципе, это вообще общая точка. Люди, которые живут при исторических событиях, они чаще всего не понимают, что они живут в исторические события. Например, падение Рима. Вот когда говорят падение Рима, да, и люди, незнакомые с историей, думают, что вот случился день, и в этот день Рима не стало. Пришли варвары, и все началось в Средневековье. Ну, это же образно. Понятно, что Рим и его институт существовали там еще лет 200. Просто плавно заменялся этнический состав римлян на... условно, Остготов, Вестготов, я не помню на кого, на Лангобардов каких-нибудь. Просто плавно система деградировала, деградировала, деградировала, и по большому счету, как говорят, средневековье пришло, когда из Аравии вышли какие-то странные кочевники-бедуины с какой-то новой религией. Но, кстати, что тоже забавно, ислам никто новой религии тогда не полагал. Потому что ислам первые столетия считался просто одним из ответвлений христианства. И причем сами они так считали его. И просто потом он обособился. Ну ладно, речь не об этом. Замараев принял новое правительство, учредительное собрание с большим воодушевлением. То есть я так понял, что все христиане говорят, вот сейчас нам поправят экономику. Первый раз, 1 мая в городе праздновали рабочий. Тогда это было в новизну. Я не знаю, сейчас в России какая-нибудь гендерная повестка. Вообще интересно, что все советское нам сейчас кажется таким архаичным, а на самом деле же это сверхмодерн. Вот все советские истории, вся советская мифология, это прям сверхмодерн. То есть этим форсили перед девками, чтобы им дали. То есть вот этими вот словечками, типа там «даешь», вот этими вот там красными галстуками, когда они появились. Это было сверхкруто. Вот за что я люблю этот дневник, вот за это. Цитирую. Много воды в канавах. Вчера сгорел овен. А, кстати, разгадка фамилии Распутина. Написать слова. Романова Александра своим поведением уничтожила трон императора Николая. Прочесть начальные буквы. Получится Распутин.

Лето 1917 года. Сегодня было жарко. Было градусов 30. Возят навозы, коровы днем не ходят. Русская армия оказалась одна из худых. Целые дивизии отказываются идти в бой. Стыдно союзников и совестно против тех, которые полегли костьми раньше. По-видимому, эта теперешняя армия – одни пустокормы. Она не в состоянии сделать ничего хорошего. Сделать через 3. Слушают, распустили уши какого-то вредного Ленина и его приспешников. Появляется Ленин. На следующий день буквально. Фомино воскресенье. Был в городе крестный ход и успение. Погода теплая. Сухона разлилась. Был пароход. Был у Михрина. Выменил табаку на молоко. В городе Бомбее, Азия. Множество пьяных ворон пьют пальмовый сок пьяный. И тысячи их напиваются. Короче, осень девятьсот семнадцатого.

Останавливаются заводы. Начинают воровать с огородов ночами, все это он описывает. Вечерами только и слышно пьяные оры. Проклятая война. Из-за прихоти самодержавцев страдают дети. Очень изменился Томпс в сравнении с началом войны, когда он был бравурным, он был таким, знаете, как раньше рисовали картины, я не эксперт, но я, по-моему, слушал одну лекцию, говорили, что до, условно, там, 18-19 века все картины про войну, они были с точки зрения полководцев. То есть стоит величавый полководец, очень хорошо прописаны его ордена, его стать, его мундир. И под ним бьются солдаты, а солдаты вообще не прописаны. То есть буквально им даже лицо не прорисовывают. Не важно, не важно кто, муравьи. Важен полководец. И потом, когда в 19 веке наступила эпоха реализма, и стали рисовать солдат, и что такое война на самом деле. Настрой очень сильно поменялся. Так вот, цены выросли к октябрю 1917 года в 10-20 раз. Голод. Никто ничего не знает. Телеграмм из Петрограда вообще нет. Чего-то там большевики сделали. Что на фронте тоже непонятно. Мгла. Дни короткие, темные. Вот вам еще эпоха до СМИ абсолютно, до телеграммов. Сейчас мы в целом представляем вообще все, что творится на фронтах. Сейчас понятно, что куча фейков, да, это ты отфильтровываешь, ну, опять-таки, это лучше, чем не иметь вообще никакой информации. Вот представляете, сейчас бы вообще не было информации, что происходит. Просто никакой. Просто что-то там наши что-то делают на Украине. Все, что делают, непонятно. Все.

Следующее. 21 пункт. К февралю 1918 года немцы ходят в Петроград. Все почти рады, что немцы заняли город. Хоть порядок будет. Здесь ненавистные большевики, которых никому не надо. Хлеба нет. Голод. В народе какое-то уныние. При этом удивительно, что все решает совет крестьян. Забитости никакой нет. То есть все собираются, принимают решение по бизнесу своему крестьянскому. Вот прям вот низовая демократия, как она есть. Ну, конечно, большевики такое не дадут. То есть, наверное, весь ужас коллективизации и раскулачивания он в этом. Потому что крестьяне никогда, никогда, никогда, свободное крестьянство, оно бы не смогло жить в СССР. Удивительно, что у крестьян в целом негатив как к царю, так и к большевикам. Вообще, я из этого очень понимаю, что, возможно, они больше всего поддерживали учредительное собрание, как попытку такой первой русской демократии. Наивный, возможно, глуповатый, но что-то они попытались. Они были душой вот за него, насколько я понимаю, могу ошибаться.

О, что такое патриархальный взгляд? Вот, знаете, вот одна строчка следующая просто все это объяснит. Обвенчались Николай Замараев и Николай Аполлонов. Нет, это не гей-брак. Просто неупомянуто, на ком они обвенчались. Просто два мужика обвенчались. Понятно, что на каких-то женщинах. Ну, женщина не важна. Важно, что это Николай Замараев и Николай Аполлонов.

Двадцать третий пункт. Осенью 1918 декрет. Убрать иконы из публичных мест. Большевики отбирают телеги, картофель, лук. Из города увезли буржуев. Одна строчка. Я вообще хз, что это значит. Назначены контрибуции на село. Большевики налажили. Типа налог. С деревни полторы тысячи и две коровы. На монастырь 5К. Просто отношение у крестьян понятно к этому как к грабежу. Они... Ну, недовольны, мягко говоря. То есть они плохо осознают разницу между захватчиками и большевиками. В лесах убивают красноармейцев. Те, в ответ, расстреливают людей в деревнях. Зато разрешили лес рубить. Лес теперь народный. Вот видите, как хорошо.

24. В 1919 году газеты не выходят вообще. То есть в Российской империи была куча газет. Это, мне кажется, требует отдельного подкаста. Я как-то начинал читать, жизнь меня прервала от одной книги про прессу Российской империи. На самом деле там было все очень круто. Сейчас я сомневаюсь, что у нас есть такая свобода прессы. Я имею в виду легальную прессу, а не телеграм-каналы. О гражданской войне, которая началась в 1919.

В 1919 году люди вообще не в курсе. Газеты не выходят. Никаких точек зрения, никаких лидеров мнений. Я думаю, конечно, если бы большевики повторили всю эту ситуацию в нашу эпоху гласности, телеграммов, инстаграммов, я думаю, большевики не продержались бы месяца. Потому что, по большому счету, поддержка населения у них была прям минимальная. Практически большевики выстояли благодаря СМИ исключительно. Сначала благодаря их отсутствию, а затем благодаря лютой пропаганде. Мне кажется, это и угодило в ДНК советской власти, как таковой контроль над средствами массовой информации, как самое главное. 25 пункт. 1919. Лето. Дефицит соли. Выпаривают ее из ручьев соли. Большевики это делать запрещают по какой-то причине. Бедность колоссальная. И в 1922 году Николай Замараев пропадает. Я пытался гуглить, но я так понял, никто не знает, что с ним случилось. Просто дневник закончился. Там его то ли сестра, то ли кто еще там вела две страницы, ну и то тоже закончилось. Все. Дневник оборвался. Конечно, никакие серьезные выводы делать нельзя. Это все. Мои попытки натянуть сову на глобус. Такая вот прогулка от совершенно беззаботного 1908-го, где ни одного слова про политику вообще нет никакого. Просто крестьяне живут-живут себе. До 1917-го, когда о политике каждый абзац буквально кричит в его дневнике. Тяжело быть вне политики в 1918 году, конечно. Нагнал, да, я, конечно, немножко делирия вам. Давайте, чтобы развеяться, я расскажу, как я пью всякие вкусные напитки. Вообще, как пьют люди? Они просто берут в рот жидкость и глотают ее. Я с измальства пью, используя давление во рту. Я создаю давление, прижимая жидкость поплотнее к рецепторам. Сходил сейчас у него с кошек, маленькие котята подросли, и теперь они бросаются на провод от моего микрофона, бросаются мне на ноги и носятся просто как маленькие лоси. Однажды вечером, сидя за приставкой, где-то уже в 4 утра, я краем глаза увидел интересную сцену. Кошка спала, подходит к ней котенок один и начинает нежно облизывать ей усы, нос. Кошка просыпается и тоже начинает его лизать. При этом они оба мурчат. То есть такую сцену материнской, ребеночной нежности я подглядел, что мне, правда, дело неловкое. Вам это рассказывать, я как будто какую-то чужую тайну выдаю.

Еще недавно пришла мне такая мысль в голову. Ведь все пишут книги, труды, ведут блоги на тему «Как жить». То есть они объясняют себя, свою философию. Они хотят рассказать, что их способ жить, он наилучший. Сейчас вообще в экономике больше всего продают лайфстайл. Я не знаю, еще Ильяхов давно делал статью очень крутую, как продает Apple свои товары. Он не продает, что вот посмотри, MacBook, там 10 ядер, он такой мощный. Людям не нужен продукт. Им нужен образ их самих с этим продуктом. Поэтому во всех лендингах, во всех презентациях, если Apple показывает MacBook, на экране обязательно будет какая-нибудь инженерная программа по типу автокада. Там обязательно будет какое-то музыкальное приложение, типа GarageBand. То есть невольно тебе продают мысль, что купив MacBook ты станешь музыкантом, ты станешь архитектором на Бали, ты будешь модным берлинским биеннальщиком. Хотя на самом деле никакой в этом связи нет. Разумеется, я думаю, лучшая музыка на свете, самая талантливая была написана на каких-нибудь, не знаю, там, эйсерах пятилетней давности, вполне возможно. Лучшие в мире тексты писались чуть ли не на телефоне. Да и вообще большинство крутых штук делают дилетанты. Потому что профессионалы слишком хорошо знают, как делать надо, как делать не надо. Поэтому пускают целые лакуны огромные. Ну так вот, каждый пытается продать свой стиль жизни. Своё умение мыслить. И поэтому весь наш мир насыщен идеями тех, кто про это рассказывает. Вы знаете, это очень похоже на ошибку выжившего, когда мы думаем, что дельфины приносят людей из моря на берег, но на самом деле дельфины этого не делают, они просто в одну из сторон толкают человека. И мы знаем эти истории только из тех, кого они затолкали на берег, а кто пошел в остальные три стороны, они, соответственно, ничего не рассказали. То же самое и тут. Что если есть огромное количество людей в мире, миллиард человек, из них есть, например, несколько тысяч выдающихся философов, главной доктриной которых является не рассказывание об этом. Не то, чтобы они пытаются что-то утаить. Просто их стиль жизни не подразумевает публичность. Ну, то есть вы слушаете, например, того же Ваффена какого-нибудь и говорите, вот Ваффен вот так вот думает. А что, если в России живет там 100 Ваффенов, которые намного более мудрые, намного более четкие, но они просто при этом ничего не рассказывают? Ну, просто потому что не хотят. Ну, нет у них такой доктрины рассказывать. Это же не по умолчанию что-то встроенное в человека, желание рассказывать о своей философии. Многие люди прекрасно делают большие вещи, при этом вообще ничего не рассказывают. То есть огромный пласт философии представляет собой так называемую черную дыру. От нее не исходит никакого излучения. И мы, говоря о философии, мы условно говорим о 40% имеющейся философии, потому что остальные 60% просто лежат вне нашего доступа. А потому что они лежат в головах людей, которые об этом не рассказывают. То есть я хочу сказать, что на каждого Гоббса, Локка, Канта и Шопенгауэра есть анти-Гоббс, анти-Локк, анти-Шопенгауэр, анти-Кант. Которые молчат. Вот такая мыслишка родилась, друзья. Знаете, что надо есть, чтобы такая мыслишка родилась? Надо с утра заваривать булгур в хиппитке. А после обеда обязательно наяривать чашечку кофе с сигареткой. Это единственный способ что-то создавать. Другого я не знаю. Булгур плюс кофе с сигареткой.

Помимо книги про крестьянина, я прочитал еще несколько книг. Одна из них про быт средневековья Яна Мортимера. Не могу перестать читать Яна Мортимера, хоть убей меня. Меня оттаскивают, как от кота от колбасы. Я так... Вот, например, один тейк из этой книги. Все мы знаем болезней, которых не было в Средневековье, которые появились недавно. Это СПИД, это коронавирус, это Эбола. Но были болезни, которых сейчас не существует. Более того, мы не знаем, что это за болезни. Просто мы знаем, что они называются стуш или эпидайм. Они не имеют современных эквивалентов. То есть в Средневековье, в той же Англии, были какие-то болезни, о которых толком сейчас никто не знает. Они вымерли. Или как в Средневековье думали о сексе. Зачитываю отрывок. В то же время женщин заставляют считать, что они физическое воплощение похоти. Их матки задохнутся от избытка семени, если у них не будет регулярного секса. Для незамужних женщин это представляет определенную проблему. Джон Гадсден, одно из ведущих медицинских светил Оксфорда начала 14 века, рекомендует женщинам, страдающим от избыточного желания, найти мужчину и поскорее выйти замуж. Если это невозможно, то они должны путешествовать, часто заниматься зарядкой и принимать лекарства. Если даже это не помогает, а желание настолько сильно, что приводит к обморокам, женщина должна найти акушерку, которая смажет маслом пальцы, вставит их во влагалище и резко им подвигает. Вот такие вот советы от средневековых светил медицины. И вот книга вот в таком духе, но сегодня про эту книгу я не буду рассказывать ничего. И есть у меня одна привычка такая, когда я вижу в книге какой-то момент, который мне кажется либо забавным, либо познавательным, я беру сотовый телефон, фоткаю и выгружаю в канал один. Канал закрытый, и туда я допускаю только своих патреонов. Передаю, кстати, этим красавчикам плотный салам. Ребята, вы очень помогаете делать этот подкаст, потому что, как видите, рекламы здесь нет. Туда можно попасть как через Патреон, если вы живете за пределами России, у вас есть заграничные карты, лучше, конечно, Патреон. Но если вы живете в России, и вы хотите платить русскими картами, есть такой сервис Boosty. Ссылки я оставлю в описании к подкасту. Заходите, покупайте доступ. Грейте Бродягу Ваффина. Всем большое спасибо.

Ну так вот. Помимо этого я прочитал еще эссе Бродского о Стамбуле. Вообще, конечно, это... нарочито-интеллектуальная история.

Нарочитый интеллектуализм. Знаете, когда умного человека, который признан умным, его ставят перед, например, дверным косяком и говорят, ну расскажи. То есть, обычный человек скажет, ну ебать, ну косяк. Ну смажем сейчас, будет дверь закрывать, что про него расскажешь-то. Умный человек начинает художественно, начинает высасывать какие-то, знаете, теории вокруг этого всего. Он начинает сравнивать завихрение воздуха вокруг этого косяка. Он начинает приводить метафоры о том, что косяк есть портал между комнатами, где в кухне царит там бог еды и вина Дионис. В туалете царствует пан, а в спальне разложилась Афродита соблазнительная. Вот этот весь эрудизм, он по большому счету к интеллекту и к уму отношения имеет весьма посредственно. Потому что у меня в круге общения есть, условно, там несколько человек, богатых, успешных людей, нуворишей, очень умных, очень образованных. И знаете, они как все больше общаются? Они общаются аббревиатурами и очень коротко. И они пишут часто с ошибками, если это дело не касается какой-нибудь важной прокламации. Когда надо написать какой-нибудь важный текст, они пишут его заебись. Очень по делу, очень четко. Но вообще эти люди вообще лишены снобизма в принципе. Это люди сверхконкретные. Знаете, как будто такой топорик по стене херачит. Хлоп, хлоп, хлоп. А где не надо топорика, там маникюрные ножницы начинают идти. Интеллект очень похож на мускулы, на мышцы. Высшее проявление интеллекта – это не тыкать его во все дыры и всем под нос. Вот это и есть разница между богатыми и бедными людьми, мне кажется. А я к чему вообще про Бродского рассказываю? Я, может, и линчую за такое.

Отношение к Бродскому. Из этого эссе я вынес пару прикольных мыслей максимум. Сейчас вот одну хочу рассказать. Мне понравилось, как он сказал про язычество. Давайте зачитаю: «Я хотел бы заметить, что мои представления об античности мне и самому кажутся немножко диковатыми. Я понимаю политеизм весьма простым и поэтому, вероятно, ложным образом». Для меня это система духовного существования, в которой любая форма человеческой деятельности, от рыбной ловли до созерцания звездного неба, освещена специфическими божествами. Так что индивидуум, при наличии определенной к тому воли или воображения, в состоянии усмотреть в том, чем он занимается, метафизическую бесконечную подоплеку. Если вы нихуя не поняли, ничего страшного, друзья, я сейчас объясню. Мне кажется, язычество – это самая здоровая прошивка человека. Без христианского невротизма, без исламской одержимости, без... Про буддизм хотел что-то сказать, понял, потому что не вывожу. Немножко магического мышления. В каждом деле, которым ты занимаешься, должен быть свой покровитель. Если ты, например, любишь готовить, ничего страшного, если на твоей кухне будут витать нимфы. Нимфы готовки. Если ты пишешь текст, ничего страшного, если ты будешь немножко язычником и веришь, что какое-то божество тебе помогает. Бог – дело, Бог – место, локальный Бог – это что-то сверхуютное и что-то прикладное. Я понимаю футболиста, который, выходя на поле, трижды крестится. Это же язычество, по большому счету. Он молится не христианскому Богу. Не Богу-создателю, потому что Богу-создателю абсолютно все равно до твоего футбола. Богу, который создал вселенную. Но Бог, который живет под футбольным полем, эдакий, знаете, пан-весельчак, который пинает мяч. Вот для него футбол имеет значение. Поэтому вообще я когда вижу такое мелкое проявление язычества в людях, я радуюсь, честно говоря. В этом есть какой-то уют. Мне кажется, мы вообще много потеряли, потеряв язычество. Интересно было бы, да, вот гипотетически представить, что было бы, если бы не мировые религии, если бы Русь, например, развивалась в языческом лоне. Это не значит, что мы до сих пор поклонялись бы деревянным макошам. Я думаю, это принципиально другое сознание было бы в первую очередь. Жалко, что никто про эту фантастику не напишет. Русь языческая в эпоху киберпанка, NFT, защищенных протоколов.

Еще одно интересное замечание о русских. Почему-то принято считать, что Россия тяготеет к востоку, к Азии. На самом деле, конечно, нет. Россия тяготеет к югу. Это большая разница. В чем связан, например, феномен популярности Грузии? То, что Грузия, это прям советское время, это Эдем на земле. Потому что Грузия это самая южная цивильная территория в России. Вот и все. То есть в Грузии видят исключительно юг. Причем интересная деталь, во всех этих фильмах, типа там Пари, Мимино, Грузия всегда солнечная и там всегда лето. Хотя на самом деле, ну, я там жил. В том же Тбилиси месяца 4, а то и 5 абсолютная хмарь. Холод. То есть должно же быть как-то пропорционально, получается, нам должны показывать Грузию с моросящим дождем, иногда даже с каким-то мокрым снегом. Но нет, этого нет ни в одном фильме. Почему? Потому что русские не купят. Русские хотят видеть в Грузии исключительно практически тропики. Но Грузия это вообще ни разу не тропики. Почему русским так важен Юг? Вопрос, я думаю, понятный. Замерзшее 140-200 миллионное население, которое смотрит исключительно в двух направлениях. Юг и второе направление – это Запад, это Европа. Русский между Югом и Европой. Россия как цивилизация – это Юг плюс Европа. Куда она тяготеет? Европа воплощена в Петербурге, Юг воплощен в Грузии. Вот два мечта русского человека, русского интеллигента – съездить в Петербург и съездить в Грузию. Все. И в этом была привилегированность Грузии, что она самая южная территория, подчеркиваю. Если бы в составе Советского Союза каким-то образом оказалась, например, Турция, то, я думаю, были бы популярны турецкие фильмы, турецкий образ жизни. Потому что юг Анатолии, побережье Средиземного моря, оно, конечно, куда более южное, чем Грузия, и климат там куда более приятный. В целом там еще более расслаблено, чем в Грузии. Но Турция не была в русском советском мире, поэтому про нее люди мало что знали. Она оказалась им чуждой. И все были очарованы Грузией и грузинами.

Касаемо Азии, я не знаю ни одного устремления русского человека именно на восток. Очень мало кто грезит Китаем, Японией, Южной Кореей, Вьетнамом. В русской культуре эти направления вообще не освещены ни разу. Все знают, например, рассказы Пушкина и Лермонтова про Кавказ. Про Льва Толстого, про Кавказ. Но нет ни одного рассказа про Южную Корею, про Манчжурию. Ну, это экзотика для русского человека. И Восток для него экзотика абсолютная. Интересно на Индию посмотреть в этом раскладе. Индия я еще для себя сам не определил, это Восток или это Юг. Мне кажется, он больше тяготеет именно к Югу. Что, кстати, забавно. Индийский язык, вообще звучание индийского языка, оно очень похоже на русский. Например, торгуют женщины местные на базаре, и они, потому что там много русских зимовщиков, они немножко выучили такой бытовой русский, знаете, чтобы зазывать. И первый раз я, помню, шел по базару Гоа, и мне сзади кто-то... Помидоры покупаем! Помидоры! Огурчики! Я так оборачиваюсь, что? И там стоит индианка. Я смотрю, думаю, как... А у них на самом деле очень похож говор. То есть, если индийская женщина начнет учить русский язык, по акценту ее будет очень тяжело от русской отличить. Например, итальянка, немка, француженка, они как ни учи русский, у них все равно останется очень большой акцент. У индийцев он меньше. Я, конечно, вношу за скобки, что никаких индийцев не существует. Может, для кого-то это секрет будет, что Индия – это скорее индийский мир. Это что-то, как его правильно сравнивают с Евросоюзом. Вы же не скажете там Европа, хотя не очень умные люди любят это выражение, там Европа сказала, Европа считает, хотя Европы как таковой не существует, конечно. Есть Испания, есть Швеция, есть Албания, есть Австрия, Чехия, Фареры, это все очень разные страны, с разными культурами, которые хотят абсолютно разного. Так вот, Евросоюз, как политическое образование, это такое, знаете, скопище культур. Вот Индия то же самое. Вообще я начну с того, что в Индии на хинди, это государственный язык, на нем разговаривают 46% населения. То есть больше половины населения не говорят на госязыке. Это как в России, прикиньте бы, там, больше половины населения не знало бы вообще русский язык. И при этом они жили в одном государстве. В Индии очень часто жители разных штатов между собой говорят на английском, потому что это тот язык, который они знают. Например, из Тамилнаду, штата, которая на юге, с бенгальцами, которые на востоке, они даже выглядят по-разному. Они даже, в принципе, осознают, что как будто это разные страны, хотя они прекрасно понимают, что индийское знамя их в целом объединяет в какую-то систему, в какое-то политическое образование, но этнически там все очень интересно. Это буквально разные страны. Кстати, такой гвоздик последний. По-индийски, по-хинди, пить будет пина. Ну, индоевропейские корни, чего удивляться. И индийские фильмы, кстати, в СССР были тоже сверхпопулярны. Я думаю, по той причине, что это именно юг. Показывается юг, вот это легкость. Это чил. В случае с Грузией это вино, там сыры, море, пальмы. Вот русскому человеку катастрофически не хватает вот этого. В генетически русский человек промерз до костей за эти столетия. Холод русский человек ненавидит. Я замечал лично, я и читал по воспоминаниям путешественников 19 века по России, было очень забавное замечание, что русские, говорит, они топят в своих избах и в своих дворцах до страшной степени. И я сам это замечал, что русские страшные мерзляки. На самом деле холод русские не любят, они одеваются очень тепло. Например, британцы наоборот. Все британцы, которых я знал, это люди прям сверхтолерантные к холоду. То есть они могут там в 14 градусов ходить в легкой толстовке на футболку. Но это прям очень холодно. Я иду, и мне прям хочется надеть там шапчонку какую-никакую, если ветер дует. Там шакет какой-нибудь. Вот это не любовь русских к холоду, и любовь к южному образу жизни, она и толкает в сторону Италии, в сторону Грузии, в сторону Индии. Вот симпатия вот к таким странам, людям, которые умеют жить и чилиться просто на расслабоне.

Вообще я уверен, что если бы русским выбирать какую-то идеологию, это было бы национал-релаксизм. Все настолько заебались, честно говоря, от всех этих исторических миссий, от большого государства, люди хотят просто почилить. Просто ходить по торговым центрам, просто сидеть, курить кальян, вообще сидеть, смотреть телек, расслабляться. Вот буквально вот такое желание. Используя ненаучную концепцию Гумилева про пассионарность, я все-таки скажу, всю пассионарность у русских за 20 век выдуло нахер. Ну невозможно проходить такой век ужасный и остаться людьми, которые хотят, готовы выносить еще какие-то трудности. Поэтому релаксу. Как говорится, Украине мира русским релаксу. Если бы можно было всем русским лечь в санаторий... недельки на две, прокапаться хорошо какими-то транквилизаторами, покататься на гусенце на пруду. Мне кажется, мы бы не узнали эту страну. Вот отсюда и растет важность Украины в русских глазах. Потому что русские всегда хотели обладать Украиной, потому что Украина — это территория относительно южная. Плюс-минус. Это человеческий такой чернозем. Это доступ к Черному морю. Это близость к Европе. То есть это то, чего прям не хватает русским. Поэтому Крым был так важен для людей, поэтому они так отреагировали на него. В России очень мало земель, на самом деле. Вот это моя чисто теория. На самом деле кажется, что огромные территории, но большинство этих.

Земель, они непригодны для жизни. Все эти Якутии, все эти зоны вечной мерзлоты, это Сибирь, в которой никто никогда жить не будет. Это абсолютно наивно думать, что население России там повысится каким-то образом, и русские поедат там колонизировать Сибирь. Нет, они поедат в Москву. 25-м кольцом селиться вокруг МКАДа. И создавая перенаселенность там 50-миллионный город. Но никто никогда не поедат ни в эти Сибири, ни на эти Дальние Востоки. Это территория просто ради территории. Я помню, был какой-то пост в ЖЖ лет 8 назад, я читал, от какого-то фантазера, который прям разработал целую программу, что надо выкупить остров Сокотра у Йомина. Такой остров есть в Индийском океане, такой большой достаточно. И устраивать там для россиян отели, чтобы русские могли там зимовать, ну, не тратить деньги на заграницу, и чтобы все деньги оставлялись в России. И заодно там базу флота обустроить было в его планах. Есть Тихоокеанский флот Российской Федерации, а был бы Индийский флот Российской Федерации. Он говорит, мы можем там купить, словно за 100 миллиардов долларов, этот остров у Йомина. Для них это прям большие деньги. Прям целая программа. Я, наверное, этот пост не смогу найти. Но в самом этом желании есть вот этот русский дух. Куда-то удрать поежнее. В конце концов, даже бабушка моя, когда мы сидели на даче, и были теплые вечера, в нашей полосе такое случается иногда, в среднем поясе России, скажу. Она в какой-то момент, когда теплый ветерок с полей приносился, она говорит, ох, как на Украине, как в Крыму. Вот оно, оно. А про деньги поговорить? а про денежки с удовольствием. Я, кстати, извиняюсь за шум, который у меня за окном. Я не могу с закрытым окном сидеть, потому что там просто бушует лето и кричат дети. Ну, вам придется это слушать, друзья. Ладно, как будто мы сидим на веранде, я вам рассказываю. Тоже неплохой эффект. Так вот, читаю книгу, прочитал книгу про DeFi экономику, Decentralization Finance. Это что такое? Есть централизованные финансы, это кредитные организации, банки, которые все подчиняют центробанкам, центробанки подчиняются международному банку МВФ. Это централизованная система. А есть сейчас централизованные на крипте, которые развиваются. То есть ты можешь там получать такие же кредиты, такие же все эти системы. Так вот, книга, грубо говоря, про это. На самом деле книга... Не рекламная, ее выпустила хотя бы одна биржа, которая просто уведомляет, что вообще есть сейчас в мире, как развивается DeFi-экономика. Я вам не буду сейчас говорить название, чтобы там люди не подумали, что это реклама, потому что это очень похоже на рекламу. Книжка на английском языке. Книжка хорошая, потому что я думаю, что в этой DeFi-экономике, децентрализованной, нам, возможно, предстоит жить. И, возможно, лет через 20 это будет просто основа основ. Ну и напоследок я хочу поведать вам пару идей из этой книги, которые мне показались очень любопытными. Мне больше всего понравилась идея стриминга денег. Вообще, как устроено, например, получение зарплаты в наше время в централизованной экономике? Работодатель платит тебе раз в месяц. Ты устроился там бариста, раз в месяц приходят тебе денежки на карту. Иногда раз в две недели кидают. Совсем четкие, раз в неделю. Но в чем тут опасность? Во-первых... то, что ты должен, у тебя постоянно образуются кассовые разрывы. То есть ты потратил деньги, а следующие ты получишь не в конце условно рабочего дня, а через неделю. Многие люди живут от зарплаты до зарплаты, и для них каждый день важен. Но они же не могут сказать работодателю, слушай, а давай ты будешь каждые два часа мне платить. Ну, это слишком много суеты. И депозиты тоже не так работают. Депозиты тебе выплачивают тоже раз в месяц деньги. Ну, вот так вот устроено в мире централизованной экономики. Стриминг денег, это вот условно есть смарт-контракт, это такой алгоритм, в который ты зашиваешь. Если происходит это, то я... Переходят вот эти деньги вот на этот счет. И в таком смарт-контракте при криптовалюте можно записать следующее. Можно записать, что деньги будут переходить по контракту к тебе в режиме онлайн. То есть ты работаешь словно бариста, И тебе деньги на счет приходят каждую минуту. Каждые 5 секунд, если тебе так угодно. Например, вам пришло 40 копеек, через минуту еще вам пришло 6 рублей. И вот так вот плавно, ты поработав час, получаешь свои 200 рублей, и ты можешь пойти съесть шаурму уже. Это очень круто во всевозможном фрилансе, потому что если тебя решили кинуть условно, в централизованной экономике тебя кинут на 2 недели бесплатной работы, тут тебя кинут максимум на минуту. Не поступила оплата за следующую минуту, ты такой «оп, останавливаю работу». Какие возможности дает этот стриминг денег? На самом деле очень большие. Он вообще меняет подход к пониманию финансов. Как мы это привыкли думать. Например, появляется возможность сделать беспроигрышные лотереи.

Вот это мне вообще, конечно, подзарвало кукушечку. Как известно, у обычной лотереи минус один. Ты, скорее всего, потеряешь свои деньги за билет. в беспроигрышной лотерее все происходит немножко иначе на крипте. Вы скидываетесь деньги, ты покупаешь билет за 10 долларов, таких как ты, например, там 100 тысяч. Набирается пул миллион долларов. Этот пул лежит неделю. Неделю он генерирует проценты. А так как стриминг идет в режиме онлайн, он прямо в режиме онлайн нарабатывает условно там 2000 долларов свои и дальше разыгрываются эти 2000 долларов. После чего тем, кто не выиграл, рассылаются деньги обратно по 10 баксов за билеты. Они их получают обратно. То есть они теряют, по большому счету, что? Теряют возможность заработать процент с 10 долларов за одну неделю. Согласитесь, ни один человек никогда сейчас так не смотрит, что, слушай, у меня тут 10 баксов лежит в кармане. Сука, я же за неделю проценты потерял. Нет, у тебя просто лежат 10 долларов, ты об этом забыл. А тут ты, условно, можешь положить... купить на него билет, и либо тебе вернутся эти 10 долларов в конце недели, либо ты выиграешь 2000 долларов. А в идеале эти 10 долларов ты просто паркуешь навсегда, и каждую неделю у тебя выпадает маленький шанс что-то выиграть. Просто паркуешь и забываешь. Когда надо, забираешь обратно. Если ты человек богатый, и вся эта идея тебя не возбуждает, ну, немножко прибавь нуликов. Ты кладешь не 10 долларов, а 1000 долларов паркуешь, и получаешь шанс выиграть, соответственно, 200 тысяч баксов. Вы понимаете вообще, какие возможности это открывает? Например, я придумал, я этого не видел нигде, мне сразу в голову пришла идея новой благотворительности 2.0. Минус благотворительности тоже понятен. Ты отдаешь родные денежки, бабосики, и они уходят куда-то. А что, если ты будешь не отдавать деньги, а ты будешь просто берешь, например, 3000 рублей и просто размещаешь их? В смысле, отдаешь людям, но в любой момент времени ты можешь их вернуть, когда тебе надо. Ты даешь право работать с этими 3000 рублей. И вот представьте, что там условно миллион человек скинет по 3 тысячи, набирается колоссальная сумма, и эта сумма приносит процент, лежа в депозите в криптовалютах, и эти деньги уходят больным детям. Но как только ты хочешь вернуть свои 3 тысячи, ты просто нажимаешь на ту кнопочку, и они в эту же секунду оказывают у тебя на счету. Благотворительность без потерь. Это, конечно, на самом деле таких проектов может родиться еще много, это просто другой подход. к деньгам. Такая сверхрочительность, сверхэкономность. Это как, знаете, на краны ставят насадки, чтобы вода распылялась, и расход воды падает там в восемь раз. Это же тоже кто-то казалось ерунда, а на самом деле экономится миллионы кубометров воды. Спасаются целые реки. Так же и тут. 10 долларов лежит в кармане абсолютно у всех. Ну что у тебя сейчас там тысяча рублей не лежит бумажкой? А эти тысячи рублей могли бы, например, спасти чью-то жизнь. Да-да-да. Если бы там миллион таких, как ты, эту тысячу припарковала, тысячи людей, тысячи детей бы сейчас лечились от рака. Вот это такое, знаете, узкое место в финансах. И вот крипта, стриминг денег поможет это решить. Но вопрос, а вообще кто будет платить эти проценты? там, условно, 15-18 годовых, если ты хочешь получать, значит, кто-то должен быть готов взять деньги в кредит по этим процентам. Казалось бы, ну, 18 в валюте, ну, прям до хера. На самом деле, нет. Мы тоже, на самом деле, экономика на нашем шарике земном, она чудовищно неоднородна. Прям где-то сейчас страшный кризис, не буду называть эту страну, а прям где-то, я уверен, сейчас на планете просто взрывной рост идет. Ну, возьмем какую-нибудь, например, Колумбию. Или Замбию какую-нибудь. Там люди, которые живут в Замбии, они знают, как сделать, например, там 3000% годовых. Просто сейчас, я уверен, есть какой-нибудь колумбиец, который открывает какую-нибудь сеть кофеен, он построил две кофейни, они генерируют ему там 2000 годовых проценты. А взять кредит он не может, потому что в развивающих странах деньги дорогие, деньги получают сложно, там волокита, и он вынужден там ходить по ебаным инвесторам, продавать свою концепцию, они забирают у него долю, вот эти вот все... фонды, понимаете, это лишняя работа. Если бы он мог взять, условно, там, 3 миллиона долларов под 15% годовых в крипте за 2 часа, он бы их взял и он бы отбил их. Это для нас 15% это, боженьки, это же так много. Он знает, как делать 3000, но в Колумбии. То есть, это опять старая добрая система, покупай зерно в Египте, а фрукты покупай в Турции.

А мед и соболей везде из севера России. Это деньги добываются с разным трудом в разных концах земного шара. У кого-то много денег, и он не знает, что с ними делать. А у кого-то нет денег, но он прекрасно знает, как сделать бабки. Ну окей, может не кафе, может кто-нибудь кокаин продает где-нибудь в богате или в медалине на эти деньги. Я не знаю. Это как обычные фиатные деньги наличные. На них же тоже совершается много грязи. Черт его знает, на самом деле. Чем больше живу, тем больше понимаю, сколько вообще в мире схем и сколько людей, которые зарабатывают на абсолютно странных вещах, которые я вообще бы не подумал, что там что-то может быть. Недавно школьник меня запикапил. Еду на велике, подъезжает школьник и просто «Привет». Он, наверное, подумал, я там сверстник какой-то. Я говорю «Привет». Ну все, мы разговаривали с ним. Он, оказывается, занимается NFT. Причем не просто NFT, а там NFT арбитражем, абьюзом, тройным юзом. Он что-то назвал, я ни черта не понял. Но он прям нормально зарабатывает. 16-летний школьник. И таких много-много. Люди, которые вообще думают, что бизнес это там вот завод открыл, производство. И они живут в очень упрощенном мире. На самом деле куча схем и куча людей, которые знают, как делать деньги на очень странных вещах. Очень странных. И поэтому ты удивляешься, что «Ой, 15% в валюте, что-то как-то много, это значит, я могу положить 5 миллионов рублей и иметь с этого 1500 долларов дохода в месяц, что-то как-то слишком сладко. В чем подвох?» А подвох в том, что эти деньги возьмет чувак, который знает, как из твоих 5 миллионов сделать миллиард за 3 года. И он тебя считает таким же дурачком, типа «А в чем подвох? Что какой-то чел готов мне под 15% жалких отдавать свои деньги?» Вот так, вот это и есть идеальный мир, когда каждый считает друг друга лохом и готов помогать. Вот, друзья, подкаст подошел к концу. Я в начале мая собираюсь ехать на Черноморское побережье Турции исследовать. Там вообще другая Турция, другая народность, другая кухня, другие пейзажи, другое все. Я уверен, я приведу оттуда прям кучу интересных историй вам. Ну и вообще, у меня в загашнике, как обычно, полно хороших книг, я буду их читать и рассказывать вам. Все. Пока. Апрель кончился, подкаст кончился. Ждем мая.

ЕСЛИ БЫ МИР ПОДКАСТОВ БЫЛ ГРИБНЫМ ЦАРСТВОМ, ТО Я БЫЛ БЫ В НЁМ МАСЛЁНКОМ.

2022-05-28 · https://t.me/mudrosti/1887

Выпуск: ЕСЛИ БЫ МИР ПОДКАСТОВ БЫЛ ГРИБНЫМ ЦАРСТВОМ, ТО Я БЫЛ БЫ В НЁМ МАСЛЁНКОМ.
Фрагмент 1/8:
Салам, Ержан, вставай, слушать подкаст пора. В трап-зоне я зашел в Макдоналдс, в туалет в Макдоналдсе, будем говорить прямо. И, знаете, освежитель для воздуха, таблетка в писсуаре, моча разных сортов, это все как-то сложилось и создало аромат, вы не поверите, свежей говяжьей печенки. И вот я стою и чувствую, как пахнет говяжьей печенкой. Наверное, это не та история, с которой надо начинать подкасты, если ты мечешь стать главным подкастером страны. Ну да ладно. Самое главное, что вы поняли. Я проехал по Чер-

номорскому побережью Турции. Короче, я выработал кредо своего подкаста. Мой подкаст – это переноска, в которую засовывают кошку и несут, например, ее в ветеринарную клинику. Только вас я понесу в некое царство, неземное государство, минут на 50-60. Поэтому оставьте дела всяк, дела делающий и расслабьтесь. Будем продвигаться. В сегодняшнем подкасте будет и черноморское побережье Турции. Будут приятные, опасненькие книги. Будет много рассуждений. Когда я только вышел из аэропорта города Трабзона, который находится на самом севере Турции. Для кого север, как говорится, для кого юг. Трабзон находится прямо напротив города Сочи. Только на юге. Вам надо проплыть Черное море, например, на матрасе из Сочи, и вы приплывете в Трабзон. В славные времена, до 2014 года, там постоянно ходил паром, который за несколько часов доставлял вас в Турцию. Так вот, когда я вышел в начале мая из этого аэропорта, первым делом мне шандарахнул в нос ароматом разнотравия и ароматом Черного моря, холодного моря. У меня теперь в голове Черное море — это абсолютно что-то такое арктическое, нордическое. Вообще, я в первый раз увидел, что аэропорт находится в пределах города. То есть я впервые в своей жизни вышел из аэропорта пешком, мимо охраны, с рюкзачком, пошел вдоль дороги, поднялся до университета, Черноморский университет, причем там какая-то изучается молекулярная биология, квантовая физика, то есть прям сложные науки, это не забор строительный университет маркетинга имени Сталина. Вся территория университета была засажена платанами, буками, черешнями, ольхами. И спустя 10 минут я был в отеле. И знаете, о чем я подумал? Путешествие – это запах в 2022 году и дальше. Потому что визуал и аудиал чудовищно обесценились.

Они пережили дикую инфляцию. Они пережили дикую инфляцию. Посудите, если вы, например, в каком-нибудь 12 веке жили, и вы как Марко Поло отправлялись, например, в Китай ко двору к хана Хубилая, вас постоянно удивлял сменяющийся пейзаж. Вы никогда в жизни ничего не видели. Изобразительное искусство было на уровне, вот как сейчас дети пятилетние рисуют, когда им говорят, там, нарисуй маму с папой. А в итоге смотришь, там, Ирод Великий обнимает Тираннозавра в итоге. То есть тебя в первую очередь в 13 веке бил аудиал и визуал. Сейчас, как я говорил, он обесценен. Ты в любую секунду можешь посмотреть, как выглядит и как звучит любой объект в мире. Более того, сейчас NASA выкатило... последние фотки не НАСА, а Европейское Агентство по развитию космоса выкатило последние фотки, как выглядит Солнце с расстояния, не скажу с какого, но на этом расстоянии камера уже нагревается до плюс пятьсот. То есть на Солнце это уже не похоже, это какой-то фантасмагорический газовый объект, то есть мы так Солнца не видим. НАСА, в свою очередь, выкатывает звуки, которые издает черная дыра. Я молчу про нарвалов, я молчу про косаток, которые на глубине 3 километра издают невероятные звуки, и ты все это слышишь, сидя на диване. Но пока что не придумано ничего по поводу запаха. Ни единой технологии. Был Google нос, но и то оказалось это первоапрельская шутка. Поэтому для меня Индия, в первую очередь, это не дворцы и не лачуги, это в первую очередь запах карри, тмина, магнолий и мочи, которые ощущаешь, выйдя просто из аэропорта. И примеров тому масса. Поэтому если в 22-м году ты хочешь кого-то удивить, удивляясь запахами, это та область нашего бытия, которая пока еще не пережжена. Хотя, касаемо звука, я большой фанат ходить в зоопарки. Такие, знаете, приличные зоопарки, где звери холеные и ухоженные, а нигде они содержатся, как в «Черном дельфине». И в Анталии очень классный зоопарк. Причем так здорово там устроено, что зоопарк совмещен с огромным парком. И ты заезжай на машине, ты платишь входной билет, по-моему, 25 лир, и получаешь право жарить барбекю в этом парке. И большинство заезжающих, конечно, в зоопарк не идут. Они просто заезжают в парковую зону, там где-нибудь около озера садятся, там оборудованы места для шашлычка, а денежки-то идут в казну зоопарка. Я придумал такой стартап, надо, знаете, сделать зоопарк с присоединенным к нему борделем и опиумокурильней, чтобы наркоманы и ёбари, снимая проститутку и заказывая шарик кайфа, они одновременно оплачивали белым медведям, например, новые игрушки. Или арбуз гиппопотаму. Кто не видел, как гиппопотам лопает целый арбуз, тот не видел ничего. Так вот, в зоопарке меня поразил лев. Визуально лев, ну ладно, лев есть лев. Я вот еще раз видел. Я видел даже, как лев ест собаку. Но я услышал, как он звучит. Лев. И когда ты слышишь это звучание через колонки, хоть даже Херман Кардон своего ноутбука, это одно. Другое дело, когда он берет весь диапазон, в том числе, который ты не слышишь, самых низких частот. Ощущение, что звук льва – это даже уже не звук, это вибрация. То есть она сотрясает твои поджилки физически. Я проделал такой эксперимент. Я встал около клетки льва, я закрыл глаза и постарался отсоединиться и послушать, что скажет моя древняя обезьяна, слыша глаз льва рядом с собой. Вы, наверное, ждете какого-то там божественного откровения. Нет, ничего не произошло, я не достучался. Древний человек не открыл мне дверь. Посмотрел в глазок и не открыл. Так что звуки могут быть тоже весьма удивляющими, если они находятся за пределами диапазона нашего динамика. Что еще меня удивило на Черноморском побережье сразу? Во-первых, в трап-зоне куча всяких духанов по типу игрового клуба. Знаете, о чем я говорю? У нас есть игровой клуб, то приставка, где ребята в текен режутся на бабки. Там игровой клуб, это такое полуподвальное помещение, где сидят человек 200 молодежи и играет в шахматы, в шашки и в домино. Я первый раз такое вижу, честно говоря. Пьют, там заказывают чай-два, там кофеинчик, кальян и просто играют в такие вот настолки. Такие дедовские. Но и это не самое странное. Самое странное, это когда ты приезжаешь в город Ризе. Это город на восток. Если по побережью Черноморскому, в сторону Грузии. Уже, так скажем, на подъезде к Батуми. Есть город Ризе, чайная столица. И все, естественно, идут на чайные плантации. Мы решили подняться в жилые кварталы. Я очень часто делаю такую штуку. Я захожу в обычные жилые кварталы и смотрю, как живут люди. Потому что туристический центр есть туристический центр, а вот мне хочется посмотреть на что-то неподдельное. И знаете, мы что там обнаружили? Очень интересную деталь. Дома там стоят немножко на ярусах. Обычные дома, обычные пятиэтажки, десятиэтажки, такая блочная обычная застройка, как в России. Но они находятся на таких перепадах высот, что вот стоят два дома, между ними расстояние метров 20-15. И подъезды расположены друг напротив друга. Но перепад высот такой, что подъезд первого дома находится на высоте четвертого или пятого этажа дома второго. То есть буквально все построено на горе. Для нас это очень необычный вид. А самое необычное, что во дворах разбиты огороды. С тыквой, с дыньками, с помидорами. Такие типичные советские огороды. Но и это не самое странное. Самое странное, что посреди огорода может стоять могила. Настоящая могила с могильным каменем и написано там какого-нибудь Мустафа Зайтонг 1895-1966. Видимо, когда-то этот человек был здесь похоронен, когда еще никаких блочных домов тут не было и стояли отдельные хижины. А потом просто решили эту могилу не сносить. И то есть получается посреди огорода стоит могила, обвитая помидорами, обвитая стручковым горохом. И на этом фоне стоят обычные блочные дома, как в России. В том же трап-зоне мы как-то сидели пили кофе с аппаратами. Ну видно, что туристы, прям явно у нас написано было. Подбегает к нам девочка. Даунского сословия. Реально дауна девочка. Подбегает и просит сфотографировать ее. Ну мы ее отфоткали. В таких случаях лучший способ себя повести, мне кажется, это сделать вид, что вообще ничего не происходит. Ну как бы это обычное дело. Мы ее отфоткали и я говорю: давайте отправлю на ватсап ее. Она пытается вбить свой ник. И видно для нее это сложная задача. И там лет 7 может быть девочки. И у нее не получается. И у нее знаете прям слеза такая покатилась по глазу. Вот, и мы стали отираться в глаза, и мы думали, ну не может же она сама по себе тут ходить. Мы, да, увидели ее родителей, подошли, познакомились, взяли у них WhatsApp и вечером отправили ее фотки. Все замечательно, все хорошо. Но меня это натолкнуло на какую-то мысль? На какой тейк? Друзья, сейчас будет довольно длинная мысль. Если вы хотели, например, поссать или покакать, сходите. Просьба не какать при прослушивании моего подкаста. Тут стоит аналог DRM-защиты. При звуках какания ваш телефон будет блокироваться, и вы будете забанены на всех платформах, где есть мой подкаст. Нейросеть, но тренирована на плюхе какашек. Итак, вы знаете, есть такое понятие, как нездоровая стерильность. Я помню, была статья, давно лет, может, 5 назад, о том, что для инвалидов выделили плюс 5% мест в самолете. Ну, там, условно, сделали еще 3 места для инвалидов. Могу ошибаться. И была в

Выпуск: ЕСЛИ БЫ МИР ПОДКАСТОВ БЫЛ ГРИБНЫМ ЦАРСТВОМ, ТО Я БЫЛ БЫ В НЁМ МАСЛЁНКОМ.
Фрагмент 2/8:

В комментариях просто куча возмущений, типа, ну, заебали вы, толерасты, ну, нет такого количества инвалидов. Я понимаю, вы там откалы, распилы, свои самолеты переоборудуете, но, типа, я этих инвалидов не вижу вообще никогда. Их там может один человек на тысячу, и ради них там самолеты переделывать. И потом одна девчонка, не помню кто, такая телеграммагнатка, она написала здравую статью с простым посылом. Если вы не видите на улице инвалидов, это очень плохой знак. Потому что по популяции в среднем их типа 18%. То есть она привела прям официальную статистику, я сам не поверил, я перепроверил, там было реально типа 18% в популяции. Это своего рода инвалиды, ментальные инвалиды, физические инвалиды. То есть люди, которые не могут двигаться и действовать так, как делаем это мы. Я сказал так, как будто мы не инвалиды, да? Но почему же мы не видим, что каждый пятый на улице это инвалид? Потому что, и вот тут тревожная история, потому они в большинстве своем сидят по домам, заперти. Почему? Потому что в среднем наши города не приспособлены для инвалидов. Нет инфраструктуры как таковой. Если вы думаете, что где-нибудь можно в Брянске в феврале выйти и доехать до магазина инвалиду, ну, нет. То есть он просто будет сидеть дома. И более того, стараются особо инвалидов не выпускать, потому что, ну, мало ли. Так же, как бомжи и городские сумасшедшие. Кстати, многие притыкают, например, западным городам, что у нас-то в России там чистота на улице, а там в Париже я был, а там бомжи, в Калифорнии бомжи, психи какие-то ходят, кричат, руки воздевают. А на самом деле... Знаете, бомжи и городские сумасшедшие – это как улитки в воде. Улитка само по себе существо не сверхприятное, да, если вы не француз. Оно склизкое, оно гадкое, но если в проточной воде нет улиток, надо насторожиться. Возможно, вода здесь не такая чистая. Так вот, сумасшедшие городские и всякие бомжи – это... такая вот улитка городского пространства. Они должны быть в городе, потому что если то, что в любой популяции есть какой-то процент людей, которым свойственно ходить по улице, кричать, кутить, и склонность к бродяжничеству, число тоже, я думаю, заложено в каком-то проценте популяции. Если их нет, значит, кто-то их оттуда убирает. Я помню, был в Баку. Имя поразило: что город туда чистый, вырезанные все дела, нездоровая стерильность. Вот я прям, ты чувствуешь, какая-то нездоровая стерильность. И вечером я зашел в магазин купить продуктов, а на выходе меня тихонечко окликнула старушка. Причем старушка была русской, в Баку. Она окликнула, сказала: «Молодой человек, вы из России?» Я говорю: «Да, конечно, слава России, героям слава». Говорю: «Вот, приехал из Москвы». Она говорит: «Вы не можете, пожалуйста, мне какой-нибудь продукт купить? У меня типа пенсии нет, ну типа в Баку. Ну вот я русская, и нам тут вообще не очень хорошо живется». Она причем была абсолютно трезвая, интеллигентная, хорошо одетая, не бомжиха. Она рассказала пару историй мне. И вообще, в частности, про нищих она сказала так: в Баку нереально быть нищим. То есть, там же достаточно такое авторитарное правительство в Баку. Если ты будешь нищенствовать, побираться, если ты будешь вести какой-то не совсем социальный образ жизни, тебя просто берут и увозят, куда надо увозят. Это сразу мне вспомнилась история про сталинские самовары. Печальная очень история и очень гнусная, на которую рассказать, однако, надо. Вы же знаете, да, наверное, что после Второй мировой войны домой пришло огромное количество инвалидов. То есть там буквально счет шел на миллионы инвалидов. И многие из них, конечно, были москвичи. И центр Москвы в каком-то 45-м году, в 46-м, 47-м, он просто напоминал дом инвалидов на выездной прогулке. Огромное количество людей без ног на вот этой вот знаете, и катающийся такой платформе, безрук. Бывали без рук без ног. Такие люди называли цинично самоварами. Догадайтесь, да, почему? Объяснять не надо. Подсказка: кранчик внизу. И потом был указ Сталина о выселении всех этих людей. Их просто увезли за какой-то там километр. Многих расфасовали в какие-то дома призрения. Даже не знаю, через И или через Е уже они там были написаны. Но факт в том, что там была повышенная смертность, то, что некоторых вообще запихали в лагеря. Ну, короче, очистили Москву от инвалидов. Ну, а какого хрена, действительно? Столица, государство советское, а тут какой-то инвалид ползет. Мерзко. Это абсолютно мерзкая история. Знаете, такое маниакальное стремление устроить показуху и зачистить свой город от всего, что может его дискредитировать. И сказать: «Эй, ребята, да, мы не так-то и хорошо живем». Как я помню, в Скориме была миссия, где был такой приличный город днем. То есть ты ходишь, там люди торгуют, занимаются своими бытовыми делами. А ночью... Ты заходишь в соседнюю пещеру и видишь всех этих людей с окровавленными лицами. Дело в чем? Дело в том, что они ловят путников и поедают их. Вот такой вот город. Днем все как у людей, а вечером всякие странности. Поэтому... Вообще, здоровая была инициатива, например, как в случае шизофрении, помните, совсем недавно считалось нормой их прятать в психбольницах. Хотя шизофреники по своей массе, они довольно безобидные персоны. Они странные, они могут вызывать неприятные ассоциации. Да, но это не повод прятать людей на заточение. Условно говоря, спортивные пацанчики, которые собираются на районе, они в 10 раз, в 100 раз опаснее, чем шизофреники. Дело не в опасности. Шизофреников, городских сумасшедших, инвалидов прячут по домам не из-за того, что они опасны, а потому что мы тут не привыкли говорить о проблемах. Поэтому нездоровая стерильность для меня очень такой тревожный знак. Потому что в жизни любого человека вообще всякая грязь и пакость они случаются. Люди стремятся с ними бороться. Поэтому вы можете увидеть в центре европейских городов там длинные очереди, например, бесплатные ночлежки. Там не очень приятные люди. Они бородатые, они могут быть там плохо пахнуть. Но это суть человеческой цивилизации. И ты никуда ее не запихаешь. Можно конечно в концлагерях всех этих людей запихать. Но нужна ли нам такая чистота? Резе мне не понравился. Скажу честно. Город суетливый, город какой-то некрасивый, несвойственный Турции. Вообще турки народ сверхинтеллигентный в своей массе, которых я встречал. Удивительно, да? Вот именно такая вот, знаете, животная интеллигентность, если можно это назвать. Я сомневаюсь, что у них у всех какое-то образование, но интеллигентность достигается мягкостью манер. Турок, он мягок по манерам, но тверд по сути. И мне это очень импонирует. Я вот однажды нагулявшись в Резе днем, мы заснули часа на 2-3, а вечером решили пройтись еще, нацепили на себя светосильные объективы и пошли прогуляться просто, куда глаза глядят. И мы набрели где-то в городских кварталах на очень странный дом. Когда-то этот дом был белоснежный, когда-то он стоял на берегу Черного моря. Я прям представляю, как Утесов в белоснежных штанах, стоял в Сочи, после двух бутылочек Массандры по колено в воде и глядел в сторону этого дома через Черное море. Ну, прямо очень живописный дом, честно говоря. Сейчас он намертво заперт среди городской застройки, среди массовой застройки. Его подперли со всех сторон. Там уже давно никто не живет, окна высажены, крыльцо обгажено, внутри собираются периодически бомжи, но этот дом хотелось рассматривать. Если вы смотрите мой выпуск на YouTube, а я настоятельно рекомендую делать это, потому что все, о чем я рассказываю, это все показывается в видео. Я хожу с маленькой камерой, иногда летаю на дроне и все это снимаю. Получается такая незатейливая картинка, которая сопровождает мои мысли. Вот сейчас вы можете посмотреть на этот дом. Я специально минуту на минуту, на полторы закреплю пару фотографий. Почему этот дом показался мне интересным? Вы знаете, где-то в 50-х годах я представляю, как там жила целая семья. Потому что по количеству комнат можно понять, что дом, собственно, не для холостяка. Более того, я заглянул туда со вспышечкой и увидел внутреннее убранство. И прямо воочию услышал, как мать на турецком кричит: «Хамси! Хамси!» Это местная турецкая рыбка. И дети забегают, они играли где-то около дома. Муж приходит с огорода, и они вместе все садятся и едят рыбку. Сейчас это в прошлом. Тени и призраки этих людей ходят по этому дому, старятся залететь в нейронные связи таким бродягам, как я. Но в чем интерес этого дома, подчеркиваю? Интерес в том, что дом строился по собственному разумению. Все, что не массовая застройка, это все собственное разумение. Почему такое нравится? Потому что человеку вообще идеальное не нужно. Вот что я понял за 32 года своей жизни. Человек вообще к этому не приспособлен. Мы никогда не жили в идеальном. И более того, идеальное ставит нас в тупик. Типа, а что делать с идеальным? Потому что в нашей сути что-то как-то взаимодействовать и что-то улучшать. Идеальное не улучшаемо по своей сути. Поэтому в идеальных интерьерах человек начинает тосковать. Человеку нужно уникальное. Никто не ищет идеального человека для дружбы или для семьи. Ищут уникального. Ищут человека узнаваемого по своим внутренним особенностям. Когда ты берешь любую авторскую вещь, ты готов удивляться, потому что ты не знаешь, что будет, если ты повернешь ее другой гранью. Ты догадываешься, что там будет, но ты не знаешь наверняка. Авторский фильм, авторский дом, авторская песня, ну все что угодно. Ты не знаешь, какая будет следующая строчка. Смотря фильмы Антониони каком-то, ты не знаешь, что будет в следующем кадре. Ты можешь только догадываться. Смотря массовые коммерческие фильмы, ты в целом понимаешь, чем.

Фильм закончится даже. Потому что в тебя надо родить определенную эмоцию, и ты этот путь уже видишь к этой эмоции. Ты уже, собственно, даже без бинокля его различаешь. Авторская вещь славна своими нюансами, изъебинками. Когда ты смотришь на дом и рассмотришь стропила, конек, и выискиваешь какую-нибудь диковинку, какую-то дичь, и ей удивляешься. Для чего это нужно? Это держит ушки на макушке. Ты всегда готов удивляться. Потенциал удивляться – это чувство жизни. То есть, когда человек, в принципе, вне удивления, он не живет. Не важно, чем он занимается. Этот человек уже ментально мертв. В массовой застройке ты видел эти формы, эти материалы тысячи раз, тысячи фраз, как говорится. Ты уже отключаешь этот модуль удивления, потому что он ест энергию, а пища к нему не поступает. Ты видел эти интерьеры, ты видел эти фильмы, ты видел это все. Массовая фабричная застройка, она дает качество, безусловно. Безусловно, квартира в доме стоит дешевле, чем строить его самому. Безусловно, любой император прошлого позавидовал бы «Хрущевке» по степени комфорта, который она дает. Конечно же, фабричная футболка обходится дешевле, чем авторская. Это все разумеется. Жить стало легче, но жить стало бессмысленней. В этом вот контексте исключительно. Массовая застройка и фабричное производство – это ничье. За этим не стоит никто. Вы понимаете, это появилось как будто само. Вот просто вот эти блочные дома сами выросли, как вот вырастают скалы и горы, только без фантазии. Это такая природа без фантазии, вы понимаете? Как если бы были, например, леса под копирку. Представляете, такие хвойные леса, где каждый метр повторяет следующий метр. Много ли вы нагуляли бы по такому лесу? Вот тот и же. Копипаст. Авторская вещь, она дает ощущение плеча человека рядом. Он говорит, я здесь, я был, я вот. Я, может, умер, но какая разница? Я вот остался здесь. Ты берешь авторскую вещь, и тебе хочется с ней взаимодействовать. Более того... Житье среди промышленного производства – это то, что появилось совсем недавно. Вы же понимаете, что буквально лет 150-200 назад любая вещь в доме была кем-то когда-то сделана. Вживую именно эта вещь. Вилка, доска для пола – все. Это было кем-то создано. Сейчас вилки создаются на комбинате. Ты можешь смотреть ее часами, ты ничего никогда не обнаружишь. Если ты, конечно, не дзен-буддист, тебе могут вообще хоть в пустоту смотреть годами и что-то донаходить свое. Честно говоря, я бы хотел рассказать про одну книгу. Я не знаю, насколько это вообще безопасно, потому что книга сотрясает просто основы мифологии Российской Федерации. Эта книга называется «Под немцами». Это история оккупированных русских земель во время Великой Отечественной войны. Не секрет, что огромные части России, Украины, Белоруссии, тогда это была одна страна, они были оккупированы немцами. Вот если вам интересно, чем жили тогдашние люди, как эта оккупация была устроена, почитайте эту книгу. Она написана была в 2011 году, это была такая последняя ласточка. Сейчас такую книгу просто бы не дали написать в России. Это все построена вся книга на документах, на воспоминаниях свидетелей. То есть там минимум билетристики. Ее вообще практически нет. Там просто воспоминания разных людей. И простых крестьян, и советских военных, и немецких гауляйтеров. То есть в таком ключе, что, например, человек сражался во время Первой мировой войны, потом он уехал в Европу, стал белым эмигрантом, а потом в составе нацистской армии он снова вошел в Советский Союз. Таких было достаточно людей. И все они описывают кое-что, что я, пожалуй, озвучивать-то и не буду. Единственная мысль, которая из этой книги вырисовывается – пидорасы все. Вы понимаете, это дает такое понимание, прочтение вот таких хороших книг, что в войне в принципе не бывает белых сторон. Когда начинается грязное время, грязным становится все. Гражданская война – это… Кого бы ты не поддерживал, красных, белых, надо понимать, что творили жесть обе стороны. Обматывали у людей колючей проволокой, сжигали людей заживо, выкалывали глаза, пили из черепов вино. Вся мифология советская, она вся, конечно, рушится о подобного рода книги. Потому что становится понятно вообще мирознание русского человека, который родился в каком-то 1910 году. И который в 1940 году оказался на стыке двух систем, сталинской и нацистской. После этой книги вы еще больше начнете понимать, что этот человек чувствовал. А нам этот человек же интересен. Его мнение о войне. Нам не интересно, что думал политрук, который сидел где-нибудь в Москве, в спокойном таловом вагоне и придумывал какие-то истории. Нам неинтересно, что думали пропагандисты 90-х, нулевых, десятых годов. Но это же неинтересно. Это тоже можно изучать, да, историю пропаганды. Но если вас интересует, что было на самом деле, вам надо читать книги отстраненные. И тогда вы начнете подходить ближе к правде и понимать, что любая война – это такой, знаете, пирог обид, целый торт Наполеон разных конфликтов. Ну вот вкратце, да, вот пример. Обвиняют, например, Латвию, что она сейчас там сносит памятники советским солдатам. Надо понимать, что такое для Латвии памятник советскому солдату. Вообще, потому что Великая Отечественная война – это очень удобный временной конструкт. То есть вы берете ту часть Второй мировой, которая вам кажется более удобной, с 41-го по 45-й, с даты нападения Германии на Советский Союз. Но есть же абсолютно известная всем история о том, чем занимался Советский Союз в 40-х годах в Прибалтике. Если я не буду говорить, чем, погуглите, это максимально известная информация. Собственно, страны эти были завоеваны Советским Союзом. Ну, прямо завоеваны. То есть для какого-нибудь латыша советский воин – это ни хрена не то, что для тебя советский воин, дорогой мой друг, из какого-нибудь Ренмара. Надо понимать, что история бывает не только русская. И взгляд на историю бывает не только русский. Каждая страна имеет свой взгляд. И взгляд основан на том, как с ней обходились другие. Вот поэтому самый умный взгляд на войну, то есть люди, которые долго изучают историю военных конфликтов, они так и говорят, война вообще не должна быть никогда. Потому что повод для войны может найти реально любая страна. Любая страна на этом шарике может найти повод воевать со своим соседом. Потому что мы такие люди, что за всю историю мы копим страшное количество обид. Даже посели 200 человек в одном доме, через год там каждый из них расскажет, почему его соседа надо наказать, потому что все друг другу подгадят. Очень жалко, что я не могу напрямую обозреть эту книгу, потому что это откровенно будет экстремизм на экстремизме. Хотя это абсолютно известные факты. Окей, раз такие законы, я просто вам советую ее почитать. Она в открытом доступе, она вроде пока не запрещена даже. Под немцами называется книга. Ссылочка будет оставлена. История вообще одна из самых парадоксальных наук. С одной стороны, она очень простая. Любая домохозяйка может что-то прочитать и с уверенным видом сказать, как будто она знает историю. С физикой, математикой, с естественными науками такой трюк не получится. Да и более того, они не особо всех интересуют. Не ведутся же споры где-нибудь в Инстаграме о том, есть ли гравитация или ее не существует. Да всем похер до гравитации. А вот история – это такая вещь, которую можно быстро схватить, укусить, что-то там наживать и как бы поделиться со своей публикой. С другой стороны, история тем сложна, что она требует… не ума, она требует гибкости и душевного нейтралитета. Она требует некой нравственной развитости. Если у тебя в душе нет нейтралитета, если ты не умеешь его держать, даже так скажем, то любое изучение истории, миллионы фактов, прочитанных книг, посмотренных фильмов, они все приведут к тому, что ты будешь искать только те факты, которые подтверждают твою теорию. И то есть вся история превратится для тебя в футбол «Спартак-Зенит». «Спартак» наши, «Зенит» бомжи. Все. И это уже не история, и миллионы фактов никак не сделают тебя умнее. История начинается в тот самый момент, когда ты устанавливаешься на мысли, что есть земляне, которые между собой находятся в постоянных конфликтах, и у каждого есть своя правда, и ты начинаешь изучать каждую правду и выписывать, грубо говоря, такие очки. Например, воюют там финикийцы с филистимлянами. Ты изучаешь, почему финикийцы, например, хотят напасть, изучаешь, почему филистимляне. Потом делишь это всё на 100, понимая, что этих данных, ну, как бы, маловато, что большинство реальных историй, они все утеряны во времени. И примерно сформируешь свою точку зрения. Это очень легко с филистимлянами и финикийцами сделать, а попробуй теперь это то же самое повтори между азербайджанцами и армянами, например. Там каждая страна будет тебе доказывать то, что только она права. И вот эта вот Спартака-зенитизация истории, она приводит к созданию двух лагерей. Вот касаемо России, есть лагерь патриотов, которые считают, что все правильно, все нормально, есть лагерь антипатриотов, которые говорят, что Россия вообще не права никогда. Большинство людей принадлежат к одной из этих двух страт. И дальше начинается довольно скучный процесс. Зная примерно, к какому лагерю принадлежит человек, ты можешь сформулировать и предсказать его позицию по любому историческому вопросу. Согласитесь, очень редко можно встретить человека, который позволяет себе иметь винегрет. Что такое винегрет? Винегрет, это, например, когда человек поддерживает вторжение России на Украину, допустим, у него есть своя база историческая, но при этом он говорит, например, что произошло в Буче, это кошмар. То есть он в этом обвиняет Россию. Говорит, вот это.

ошибка, а вот это правильно. Вот таких людей встретить большая редкость. В том плане, что если человек патриот, как правило, он и про обучу себе расскажет, он и тебе расскажет, и про геев. Как правило, там все лежит в одном комплекте. Такой суши-ролл-набор за 1300 рублей. Антагонистом такого подхода примитивного я вижу другого человека. Человека, как я уже упомянул, который смотрит сверху на конфликты. Звучит, конечно, мега пафосно, но уже попытка так смотреть, это уже гигантский бонус, на самом деле. Даже если человек реально у него не получается, сам факт попытки, это уже здорово. И такой человек может сказать, как... вторжение России на Украину это однозначная ошибка, но Грузия и 2008 год это правильно. То есть, такой человек мыслит отдельными событиями. Если Славе Иванову разбили морду за то, что он домогался к сестре Пете Павликина, это не значит, что теперь Слава Иванов всегда будет неправ. Если в следующий раз, на следующий день Слава Иванов, например, ему забьют морду за то, что ему хотят достать телефон из кармана, он будет прав. Это так работает. Из-за того, что Россия сейчас делает какие-то неправильные, с моей точки зрения, это не значит, что Грузия была права в 2008 году. Нет. Опять-таки, надо все изучать, надо смотреть. По моему, то, что я сумел накопать, Грузия в 2008 году проявляла свои имперские амбиции. То есть, это то же самое, что Россия делала с Крымом и с Украиной. Вот один в один просто. И Грузия очень обижена, что ей не дали это сделать. Очень условно говоря, злые люди доброй киски не дают украсть сосиски. Вообще, позиция русских людей по поводу войны, она должна оцениваться через теорию игры, я считаю. Жалко, что никакой специалист пока по этому поводу статьи не написал. Приходится все делать сраным дилетантам. Надо обязательно уточнить, что я сейчас говорю о позиции отдельно взятого русского человека. Одного из ста с лишним миллионов. не оппозиции самой русской нации. Это разные вещи. Потому что нация, это как воображаемое сообщество, это не есть совокупность всех членов ее. Это нечто большее, как говорили модные мотиваторы на своих курсах. Один плюс один равно одиннадцать. То есть нация это нечто большее, чем сумма его членов, и нечто другое. Поступки, за которые нация однозначно ответственна и должна нести последствия, не являются такими для отдельно взятого человека. Вот очень просто говоря, после Второй мировой войны Германия, германская нация была ответственна, она платила репарации и все дела, но ты не мог остановить отдельно взятого немца и сказать ему... Дружище, ты что натворил? Потому что он, возможно, ничего не натворил. Это как в бухучете, нельзя дебет с кредитом путать. То есть это в разных окошках должно проходить. То есть национальные ответственности, национальные долги должны решаться над национальными какими-то институтами, а личная ответственность – с совершенно другими институтами. И перемешиваться они между собой не должны, иначе у нас получается та самая коллективная ответственность, как у товарища Сталина или у товарища Гитлера в отношении евреев. был такой предприниматель, Олег Тиньков. Олег Тиньков был хорошим русским. Вот прям недавно он был хорошим русским, потому что он написал, что там война это плохо. Но потом нашли в Твиттере за 2014 год, что он написал «сало уронили», там «хохлы-хохлы». Все. Тут же Олег Тиньков стал плохим русским. Ну и что у нас получается? Живет обычный русский человек в городе где-нибудь Сарапул, например, да? Живет себе, ходит на работу. Наступает ситуация, где ему надо бы сказать свое мнение. Он может сказать мнение за Украину, но, скорее всего, никогда он своим для

Украины не станет. То есть с него персонально санкции никакие не снимут, мастер-карты ему не разблокируют. Он будет страдать, как все. То есть, по теории игр, этот вариант для него абсолютно невыигрышный. Он берет на себя все риски, взамен не получая ничего. Он может совсем уйти в ZZ за наших, за войну, но это, во-первых, честно говоря, попахивает. Во-вторых, это опасно, потому что, ну а вдруг завтра политика вся развернется? Ну, сами знаете, где живет. Завтра Путин может выйти и сказать... А что вы меня остановили? Я только сейчас понял, что мы какую-то фигню сделали. А вы что, вы враги народа, что ли? Вы что, меня остановили? Вы же понимали, что я сделаю? Понимали. Ну вот все. Ну, я утрирую, но всякое может быть. Поэтому самая выгодная стратегия – это говорить не все так однозначно, когда от тебя пытаются добиться какого-то ответа. Потому что важно отметить, что любой разумный человек перед тем, как сделать какой-то выбор, он соизмеряет риски и приобретения от каждого варианта. А тут... Или за Зетты, или за Украину. Там никаких нету ни приобретений, а риски огромные с обеих сторон. Ну и что получается? То есть человек разумный выбирает просто держаться в стороне от таких дурно пахнущих выборов. Оно дурно пахнет со всех сторон. Когда русский человек начинает брать в руки транспаранты, коктейли Молотова, выходить на улицы, он, простите мне за мой цинизм, он занимается тасканием цинизма. каштанов из огня для чужих людей для которых он никогда не станет своим в чё здесь есть какой-то кто-то назовет это праведничеством кто-то назовет это долбоебизмом это всегда эти два понятия шли рука об руку у нас стране есть уже один праведник по имени навальный он фактически взял наши грехи на себя из-за них пострадал но опять таки у Вы же понимаете, что средний обыватель, типа меня, типа вас, он не должен делать такие выборы. Он не должен садиться на 9 лет без шансов вообще когда-либо выйти на свободу. Это путь алмазной колесницы, как у самураев бывает. Он не для всех, он не для... он для каких-то избранных. Требовать от среднего человека такое, это сверхнаивно. То есть получается, самый выгодный вариант вообще затихариться. И вот все умные пацаны, практически все умные пацаны, они могут как угодно думать, как угодно тайком озвучивать свое мнение, но никогда никуда не пойдут, и они никогда не будут переть против военной машины своей страны. Потому что вообще умный человек отличается тем, что он не таскает каштаны из огня для чужих людей. Еще раз, наверное, для украинцев это будет дико звучать, и в этом абсолютно их правда. К сожалению, мы с украинцами теперь находимся в разных реальностях. Я имею в виду не как нации, а как простых людей. Вот живет Серега, он живет в Киеве, а вот живет тот же Серега, но он живет в Уфе. И эти две Сереги находятся в разных мирах. И стратегии поведения у них должны быть диаметрально разные. Если два Сереги умных, Серега в Киеве, конечно, будет постить про Русню, Серега в Уфе будет, скорее всего, молчать и говорить не все так однозначно. Вот это две самые умные, наверное, стратегии, которые можно придерживаться. Такие люди размножаются, такие люди дают потомство, потому что эволюцию выигрывает не самый сильный зубастый, а самый приспособленный. Вот такое вот циничное рассуждение. И опять-таки, все люди на планете такие. Все люди на планете такие. В Китае, вон, сейчас, например, уйгуров стерилизуют. Если не знали, почитайте. Ну, и как бы, что-то особое. Китайцы не бастуют. Гуантанамо и Ирак в Штатах были, но американцы тоже по этому поводу не бастовали. И, кстати, мне не очень нравится, когда такую позицию называют вот-эб-аутизмом. Знакомы ли вам понятие вот-эб-аутизм? Это такой мем еще из советских времен, когда в Советских Союзах, в ответ на обвинения в нарушении прав людей или в каких-то военных конфликтах, в Советских Союзах советские представители всегда отвечали так. А что насчет Америки, которая... То есть она переводила тему. И с одной стороны, да, это как бы забавно, и это не работает как аргумент, но с другой стороны важная штука есть. Если поменять слово «вотебаутизм» на слово «прецедент», прям дискуссия сильно меняется, да, Россия и Советский Союз, они как будто пытаются нащупать какую-то, знаете, моральную базу. Они как будто пытаются понять, какие вообще правила в этой игре. Потому что им говорят, что правила одни, но по факту они видят, что правила немножко разные. Есть такой корейский экономист, видный писатель, профессор Кембриджского университета Хаджун Чан. У него есть одна любопытная книга, называется «Злые самаритяне». Она целиком полностью про экономику, она про то, как развивающимся странам толкают доктрину экономическую, которая не выводит к успеху. Им говорят «открывайте рынки, либерализируйтесь». То есть, свободный рынок – это сила. Но на самом деле все киды нынешней экономики, мировые штаты, Англия, они стали богатыми исключительно из-за протекционизма. То есть, исключительно из-за высоких пошлин. И вот когда их промышленность и производство стали сверхконкурентными в условиях заградительных пошлин, они тогда открыли рынки и сказали, ну а теперь давайте бороться честно. То есть фактически африканским странам предлагают рецепт, который не ведет к их богатству. Вот это и смешно. И там он, разумеется, раскрывает мысль более полно, более богато. Это не тот обмылок мысли, который скинул я вам. Почитайте. Книга интересная. Кстати, сам думаю перечитать ее. Конечно, Хаджун Чан не без левизны. Надо это понимать. Но с другой стороны... Чуть-чуть левизны должно быть, мне кажется, в умном человеке. Как такая позолота. Он должен слегка-слегка покрываться такой интеллектуальной левизной. Не в ту сторону, что там мы старый мир снесем до основания, а вот такая вот, знаете, сусальная позолота. Потому что, конечно, человек, придерживающийся правых взглядов, без капитала как минимум в 10 миллионов долларов, выглядит крайне потешно. Всегда это помните. Международное право,

оно действительно действует не совсем так, как законы страны в отношении между гражданами. То есть, если ты убил простого человека на улице, это всегда убийство, тебя всегда арестуют, тебя всегда посадят. Мы не рассматриваем какие-то исключения в виде коррупции. В основном убийцы сажают во всех странах. Но страны-убийцы, страны, которые убивают людей, а это, наверное, большинство стран в каком-то роде в честь 20-21 века убивало людей. Там действует немножко другой закон. Арестовать страну нельзя. И чем страна более могущественная, тем вообще меньше с ней что-то можно сделать. Вот условно опять возвращаемся к Китаю и угорами. Ну, стерилизуют они угоров. Ну и что ты им сделаешь? Ну, как бы все пишут, да, там Китай вот такая вот дрянь, такая сволочь. Во всех СМИ это пишут. А дальше-то ничего из этого не идет. То есть получается какая логика? Не надо быть праведным. Надо быть наглым, но сильным. То есть закон де-факто действует именно такой в мире. И в этом плане моя позиция по Путину неизменна года, наверное, с 2010-го. Путин, как маленький мальчик, который увидел, что большие дяди за закрытыми дверьми делают всякие непотребности, а нас они учат не ковыряться в носу, как в анекдоте. он понял, как будто какие правила игры в клубе, в который его не позвали, потому что он является представителем нищей страны, которая не особо влияла. И он это понял превратно. Даже все эти истории о биолабораториях в Украине, это калька с истории про штаты и с Адама Хусейна, как они там долго искали оружие, а в итоге не нашли. То есть, мое мнение, что Путин это абсолютно плод... созданный западным истеблишментом. Вот они его создали таким, какой он стал. Они за это тоже должны разделить ответственность. Ну, они, конечно, очень удобно перекладывают на русских эту ответственность целиком. Ну, скажу настоебевший уже всем пример о том, что они там на миллиард долларов в сутки покупают газу, зато нам карточки отрубили мастер-карты. Молодцы, ребята! То есть Путин, как понял этот реал-политик, надо набрать мощь экономическую, культурную и военную, а дальше, в принципе, ты можешь делать что тебе угодно. Но это никто никогда не озвучивает. И поэтому вот обаутизм – это попытка нащупать прецеденты. Понимание «А так можно делать? А это можно делать? А почему вот так нельзя делать, а это можно?» Впрочем, мы пошли не туда. Туда – это в другую сторону. Я на днях лежал на диване, болтал ножками, ел черешню, и мне в голову пришла такая мысль. Есть четыре поколения сексуальной распущенности. Вот смотрите, например, когда ты даешь женщинам сексуальную свободу, это не значит, что они тут же бросаются во все тяжкие. Это значит, что свобода нарастает по поколениям. То есть дочь будет более сексуально свободной, чем ее мать. И в какой-то момент эта сексуальная свобода превращается в распущенность. Эту границу каждый проводит сам, где считает нужным. Например, первое. Женщина боится посмотреть на чужих мужчин, садится только на места для женщин. При встрече она отводит от мужчин глаза. Она носит платки, некоторые даже носят никабы. Ее дочь, по мере нарастания сексуальной свободы, уже не носит платка. Мужчин не боится. Секс в браке любой. Юбки по колено. То есть она спокойно может говорить про секс с подругами, у нее уже нет этого страха мужчины. Она прекрасно может с ними шутить или все. Её дочь, в свою очередь, секс в отношениях, уже не в браке, интересуется сексуальными практиками, может их обсуждать даже на людях. Иногда носит мини. Все знают, с кем она спала, то есть... Но в откровенное блядство она ещё не скатывается. А вот её дочь уже ебётся на вписках, шутит про сидение на лице, постит в инстаграме фотки в бикини. Впрочем, давайте я лучше прочту один из своих постов на эту тему. Он сейчас придётся прям вовремя. Она плутовка. которая вечно на созвоне. В ее записной книге мириады непонятных позывных. Круг ее друзей и подруг неясен. Она — самка каменного века, которую нигилизм в писке очистил от разума, будто бабушка корку от яблока столовым ножиком смотря вести недели. Кто не видал на вписках трущихся около балкона модных институточек стрелочки на глазках, джинсики в обтяжечку, ноготочки в ряд, что покусывают зубками сишку? Обратитесь к ним, и те поднимут расширенные, будто атропином глаза. Ты кто? Что дашь? С кем они там созваниваются? Кого ждут в октябрьской ночи? Она взяла деньги у отца на техникум, а спустила на кутеж. Перед своим младым человеком она приличная и даже немножко богобоязненная, а ночами берет сразу два черт знает у кого. Она потеряшка, что обременена делюгами с дагами на движениях, участковым, барыгой, местными полубандитами, двумя вебкам-модельками, но строящая при этом хорошую мину. Обстяжными свинцовыми утрами она понимает, что тонет. Больше ощущением, нежели разумом. Она ускоряет свои движения, взбивая реальность в масло, словно сметану. Вот она стоит в темном подъезде. Кроссовки, джинсики. Верх отчета всегда девчачий. Много тату, со всеми связаны истории. Путевка на двоих с подругой в Доминикану. Половину оплатил парень. Я привыкла, чтобы молодой человек показывал свою заботу финансово. Сделанные губы, тени, нарощенные ресницы. Микродермалы, микродермалы, микродермалы. Трусики, агент-провокатор. Инстасторис. А где Леша? Куда Леша поехал? За круглыми? Ммм, я ешку хочу. Ой, ты так прикольно выглядишь. Поехали на винзавод? Бля, вызовите такси, а? А Саша будет? Обиженный, нудящий будто от фаренгита голос. Она знает, что все вокруг дерьмо и ничего не стоит. Не ее молодой человек, потому что слишком любящий, подарочки его такие глупые. Ни мать, ни подруги, ни она сама. Но он тот наглец из бара. Может быть, не дерьмо. Вены на его руках она оближет, если он настоит. Он не живет с мамой. Он как Том Харди. Он лучше моего парня. Она не любит пошлости, но если очень уверенно взять ее за грудь, то любит. Если ты тварь дрожащая, то ты для подарочков. Если право имеющий, то стрянешь ее, как козу. Вот этот уровень. Не знаю, зачем я сказал эту мысль. Мне просто захотелось... Вот взять слепок черешневой реальности и просто вам накинуть в топочку. Давайте-ка лучше вернемся к теме про фабричность. Помните, я говорил про фабричные вещи? Но оттуда идет и другая крайность. Люди начинают бояться фабричных вещей. Вот недавно, буквально хороший пример был у меня. В Турции любой суп называют черба. Это просто перевод. Чурба бывает некоторых видов, но для нас важнее всего, что она делится на два вида. Чурба из пакета и чурба, приготовленная из чечевицы, собственно, самостоятельно. Пакеты это не маленькие такие, знаете, в метро Кэшнкере продаются такие, как из-под муки пакеты, килограмм на 50 пакетов. чечевичного супа. И есть у него подозрение, что их покупают не частники такие пакеты, а владельцы как раз кафе, где мы едим эти все супы типа из Агелина, Мермежека, пача Чорбаси, все вот это вот. И нас это тревожило. Типа мы каждый раз отгадывали, слушай, а это из пакета супа или нет? Как ты думаешь? У нас свои теории целые были. Там по наличию, по степени перемолости чечевицы мы измеряли. А потом мы поняли, что мы страдаем хернёй. Какая разница, из пакетика это суп или нет, если мы не можем этого понять? Вот этот вот страх фабричного, желание, чтобы тебе всё сделали руками, что домашний творог лучше, чем покупной... Это все своего рода неолодизм. Нас настолько задавили вот эти вот многоэтажки блочные, что мы готовы тратить больше денег, чтобы взять какой-то продукт, который мяла живая женщина своими руками, а не производственный пресс. Хотя разницы никакой. Но раз уж мы открыли такой ящичек с возмущениями, я еще достану. Мне не нравится слово гуманитарий. Очень сильно не нравится. Вы знаете, тут надо с чего начать? Что человек, который не способен освоить первый курс математики... Вуза, он в принципе не может быть гуманитарием, негуманитарием. Это просто человек с не самым сильным процессором. Другое дело, что ему может быть это неинтересно. То есть я допускаю, что человеку интересно изучать историю Древней Персии, а не переворачивать матрицы на Матане. Но если надо, он должен сесть и это, конечно, усвоить. Это не является чем-то таким сложным, что не может сделать обычный, разумный, нормальный человек. А вот люди, которые этого сделать не могут, и которые при этом говорят, вот мне это не дается, я гуманитарий, они не гуманитарии, их надо называть каким-то другим словом. Например, дурачок, например, хорошее слово есть. Эти люди используют гуманитарные и естественные науки как способ улизнуть... от надзирающего ока. Вы понимаете, что есть, например, профессии, компетенцию в которых вашу измерить очень просто. Например, программист. То есть, если вы там какой-то, например, middle, к вам может прийти там какой-нибудь сеньор-программист и за неделю, в принципе, сказать, какого вы уровня.

То есть, подавая вам задачи, посмотрев, как вы пишете код, как вы справляетесь там с тем, с другим, он может это понять. Если вы, например, продающий копирайтер, ваш скилл можно тоже достаточно легко измерить. Просто посмотреть, как вас читают. Просто посмотреть, есть ли у вас подписчики или нет. Если вы называете себя творческим человеком, писателем, вы как бы выходите из всех сфер конкуренции. Вы как бы говорите, конкуренция для быдла, я теперь делаю искусство. И оценивать его не может никто. Вы как бы убираете все критерии оценки качества над собой. Я рассматриваю это как определенный способ мошенничества. Например, вы знаете, есть такая профессия «расстановщик». Если вы никогда не сталкивались с этим, я вам сейчас

Расскажу историю. Впрочем, если сталкивались, я тоже ее расскажу вам. Когда я был в Гоа, я был в очень плохом состоянии, у меня нервики сдавали тогда. Мне лечиться надо было, а не в Индию ехать надо. Но я поехал. И меня заманили на расстановке. Я пришел, я не знаю, что это такое. Там сидел человек пятнадцать. В том числе ведущая и клиентка. Клиентка платит деньги ведущей за то, чтобы она решила ее какую-то проблему. Например, она говорит, у меня очень плохие отношения с родителями. Расстановщица говорит, окей, с тебя 5000 рублей, я собираю группу. Те, кто приходят на расстановки участвовать туда, они ничего не получают и ничего не платят. Ну, как бы просто такая вот интерактивность, активность. В чем она происходит? Вы сидите таким кружком. Клиентка... подходит к вам, ведущая ей говорит, девочка, девочка, а кто твоя мама среди присутствующих? Она так осматривается, смотрит каждому в глаза и говорит, вот это моя мама. Она говорит, кто твой папа? Бабушка, дедушка, племянник. Дальше начинается уже такое, например, деньги. Кто твои деньги, девочка? И она говорит, вот это мои бабки. Например, кто твоя тревога? Вот она. Все, все обозначаются. И с этого момента все могут делать, что хотят. Вот как бы отключиться, и вот как кот, знаете, который вот полежал на одном месте, и что-то как-то не лежится. Он отошел на полметра, залез в коробку, а вот там лежится. И вот ты должен включить вот эту черту. И ты должен делать, что хочешь. Например, вот я был назначен, по-моему, бабками, деньгами. Да, обидно. Кто-то там любовью, я деньги был. Вот. И я ходил и делал любую дичь. Я мог подойти встрепать волосы, там, девушке, которая мне понравилась, или подойти пожать руку парню какому-нибудь. И она такая, смотри... деньги подошли к твоей тревоге и приобняли ее за плечо. Ты же понимаешь, что это значит? Это значит, что деньги провоцируют твою тревогу. И все такие, вау, и девочка такая, охуеть, вот это психотерапия, вот это прям уровень разобрала, как, вы знаете, под ноль просто лезвием срезала, канцелярским ножом просто замездровала шкуру прям мою. И вот такая профессия, она не оценивается никак по большому счету, потому что говорить можно что угодно, при минимальной какой-то ловкости ума. Можно произносить вообще какие угодно комбинации. Никто не замеряет, помогает ли это человеку, не помогает ли. Я, например, еще раз говорю, я был деньгами, и в какой-то момент я просто устал, и я просто лег на пол. Ну, потому что я устал. И она тут же это заметила и сказала, деньги легли на пол. Как ты себя чувствуешь, деньги? Я говорю, я устал. Она такая поворачивается, поэтому ты в Гоа, детка. Поэтому ты устала от карьеры, от денег, это приехало к нам. И все, эта девочка уходила счастливая. А на самом деле я просто лег на пол, потому что я устал. Я мог начинать отжиматься. Мог плюнуть, мог закурить, мог громко петь песню «Взвейтесь кострами синие ночи, мы пролетарии дети рабочих». Короче, выйти в зону неизмеримости твоего уровня – это очень удобная тактика. Но когда вы за что-то платите деньги, наверное, все-таки стоит профессионала обратно в эту зону вернуть. И сказать, нет, ты будешь оставаться здесь. Кстати, когда я был маленьким в детстве, мы ехали на дачу на машине, и я воображал, что... Я смотрел в окно и воображал, как некий пацан, мое альтер-эго, скачет по заборам вслед за машиной. То есть он едет на каком-то типа скейте, и то едет по отбойнику, то перескакивает на дерево, то делает сальто-мортале на крышу грузовика. И вот так я мог фантазировать просто часами. Сейчас я мечтаю о дроне на ядерном топливе, который будет работать через Starlink, вы понимаете? То есть ты будешь ехать в автобусе, например, управлять дроном, и у него полет будет, например, 95 часов без подзарядки. И этот дрон, он будет сигнал держать везде. И у него будут такие присоски. То есть, когда ты наиграешься с дроном, он может присосаться к крыше автобуса, например, и ехать. А как тебе надоест, ты берешь пульт, и такой дрон отсасывается от крыши автобуса, и быстро, например, отлетает, посмотрит какие-нибудь окрестности, и потом возвращается снова к автобусу. Или, например, лежишь ты дома такой, что-то делать нехуй. Слетаю-ка я на дачу. И просто берешь там за 40 километров, летишь на дачу. Или, например, ты стоишь в Сочи, думаешь, долечу-ка я до трап-зоны через все море, 95 часов успею. И ты просто становишься и запускаешь на ночь полет по одной траектории. И просыпаешься с утра, а он уже там в предтрап-зоне. Это я так, чтобы немножко паузу поставить, такую табуляцию. Вот я эту чепуху рассказываю. Что мне в Турции… нравится и что меня забавляет эта традиция идти мужчинам рука об руку. То здесь не редкость. Если вы увидите, как мужчины идут рука об руку по улице, у нас это конечно трактуется однозначно не в ту сторону. Это все идет из-за непонимания чужих традиций. Знаете, как кошки собаки: кошка поднимает лапу – для нее это атака, собака поднимает лапу – для нее это знак дружбы. Вот так и ссориться. Геродот, например, писал всегда, что персы варвары. Потому что, по большому счету, вообще забудьте, что вы знали про персов. Изучать Персию по греческим книгам – а все, что сохранилось в истории человечества про Персию, это все из греческой литературы, из греческого мира. Это то же самое, что изучать сейчас Россию с точки зрения Украины. Или наоборот, неважно. То есть вы получите очень такую плоскую картинку. Почему Геродот считал, что персы варвары? Потому что они мочатся в укромных местах. Вы представляете себе, вот это Геродот называет варварством, потому что приличные люди, они мочатся как бы при всех. В самых приличных компаниях, даже сейчас, вы знаете, есть правило, если один идет в туалет, он должен спросить всю компанию, никто не хочет еще сходить, чтобы не смывать, чтобы случилась экономия воды. Вот это братское, вот это людское греческое. Персы писали поодиночке – это позор, конечно. То есть Персию, по большому счету, заново начали открывать во второй половине 20 века. Открывать заново, как всю персидскую цивилизацию. И вот это интересно, потому что перед нами прямо из нуля встают целые города. Например, персы, вы знали, что они вообще были всегда кочевыми. Кочевым народом, по большому счету. То есть вся персидская империя, она вообще к персам отношение имела маленькое. Персов там было что-то 10%. Остальное это были все другие этнические группы. Персы, они всегда были кочевниками, как я говорил, но у них было вертикальное кочевничество. Не горизонтальное, не как мы знаем там монголов, что они перемещаются табунами там везде, траву едят их кони. А вертикальное кочевничество – это когда ты вслед за отарами овец поднимаешься в горы за изменением сезона. Летом в низовьях становится очень жарко, и ты поднимаешься выше, выше, выше, выше, достигаешь пика в июле, самые сочные травы там в июле, и потом ты начинаешь спускаться, чтобы снова застать теплую погоду. Ну это как алтайцы сейчас. Если вы не смотрели «Счастливые люди про Алтай». Ох, ребята. Ох, и запущу я вам мартышку через форточку, чтобы она все ваши личные вещи растребушила. Серьезно, идите и смотрите все сезоны

«Счастливые люди». Начиная с Енисея, заканчивая Алтаем. Это прям лучшее, что было про документалистику русской деревни. Вот персы всегда занимались этим, поэтому вся их культура – это… Культура цифровых кочевников, Digital Nomad, по большому счету, которые сейчас все подходят обратно, и это все равно считается чем-то уникальным. У персов, например, была очень крутая традиция принимать решения. Была такая двухфакторная авторизация у персов. Сначала важное решение принимается на пьянке. То есть они жестко бухают, персы, принимается решение. Затем на следующий день они собираются с похмелья. И это же решение снова обсуждают и смотрят, насколько человек мыслит одинаково в разных состояниях. Это, по сути, сверхмудро. Это такая проверка, есть ли союз сознания и подсознания, дружат ли они между собой. Потому что все знают, как по пьяни соберется компания и как начнут планы накидывать. Я к этому хорошо отношусь. Очень хорошо. Я считаю, что планы надо делать. А мы туда пойдем, мы устроим вот это, мясо там пожарим. Но для меня очень важно, я всегда смотрю, насколько человек на следующий день, когда ему напишешь, эти планы готов соблюдать. Если он не готов, то есть в принципе он такой, да не, не. У меня этот человек сразу уходит в категорию пассажиров ненадежных. И на самом деле здесь дело довольно тонкое. Если он говорит просто так, если по пьяни он говорит одно, а по трезвости другое, человек, мягко говоря, подозрительный. А тут, кстати, наверное, берется советская традиция пьянок и бани как место решения вопросов. Я помню, была очень крутая книга о... Господи, как он был... «Остров Крым» Василия Аксенова. Книга строится на допущении, что Крым не был захвачен красными, и там развилась параллельная очень мощная капиталистическая русская цивилизация. Однако с тоской по большой России. Интересная книга, почитайте. И там очень классно описано, как вот этот капиталистический крымский русский, как он приезжает в СССР и попадает на партийное собрание в бане. Все эти мужики пузатые, закутанные в полотенце, вся вот эта культура мужского такого общения. И он смотрит на это и думает, что они мне все напоминают? Римских цезарей в бане? Да нет! И потом понял, мафия, это совет мафиози, это Корсика, братан.

Выпуск: ЕСЛИ БЫ МИР ПОДКАСТОВ БЫЛ ГРИБНЫМ ЦАРСТВОМ, ТО Я БЫЛ БЫ В НЁМ МАСЛЁНКОМ.
Фрагмент 7/8:
Вся вот эта традиция советских функционеров собираться в баньке под водочку, это такая проверка на мужика. То есть, когда тебя взяли, например, члены ЦК КПСС, тебя

зовут в баньку, и смотрят вообще, что ты за мужик-то. Потому что на трибуне, в пиджачке каждый может что-то сказать, что-то молвить, а надо смотреть в делах какой-то, как ты на пар реагируешь. А выдержишь ли ты там, например, 140 градусов? А как ты реагируешь на мужские шутки, на токсичные, иерархичные? Можешь ли ты оттуда выпутаться или начинаешь краснеть, как красная девица, и в агрессию вступать? И если все это перенести в Древнюю Персию, то можно примерно начать расшифровывать, что это была за цивилизация персидская. Когда-то пришел Александр Македонский, вот с этого момента прям поподробнее, как говорится. Вообще все, что я сейчас рассказываю, это является таким поверхностным осмыслением лекций философа-баумейстера. Если вы до сих пор не слушали его лекции, я прям вам, честно говоря, завидую. Андрей Баумейстер вместе со своим сотоварищем, у него есть такая рубрика на канале на ютубе, называется «Культурная Одиссея». И в этой рубрике, знаете, такие видео часа по два с половиной. Они берут какую-то значимую эпоху и пытаются понять, что она привнесла в человека культурно. Как человек стал другим. Вообще историю надо изучать с того понимания, что предки наши ментально были совершенно другими, чем мы. У них была совершенно другая культурная традиция в голове. Это культурный слепок реальности. И когда пытаются, например, снимать фильм про Трою, и туда встраивают абсолютно все отношения между полами, между людьми, которые свойственны американскому обществу 21 века, это выглядит жалко и неинтересно. Когда какой-нибудь бравый вояка заходит к царю Персидскому и разговаривает с ним, как разговаривает американский ковбой, это примитивно, потому что... Так, американский ковбой бы действительно так с ним бы разговаривал, потому что он исходит из мысли, что он живет в неаристократическом обществе, где нет аристократов, все равны, всех уравнял господин Кольт и все вот это вот. Древний перс, заходя к своему царю, видит бога. Понимаете, это совершенно другое. Это должно читаться во взгляде. Он никогда не будет смотреть на него, жуя жвачку. То есть это изначально примитивно. Да, очень примитивный взгляд на мир. Вот возьмите пример даже вот нашей родители. У них, у многих есть такое убеждение, что вот прям обязательно надо получить высшее образование, корочка. Это жизнь натолкнула их на это. Они это не с балды взяли, не то, что они какие-то там оторванные от жизни, нет. У нас будут точно такие же пункты, которые нам даст наш опыт, и за которые нас будут кринжевать наши детки. Вы понимаете, они будут говорить, ну ты бать даешь, позор какой говоришь, ты уже не так все давно в мире. И это накопилось за одно поколение. Вот эта вот разница. А теперь представьте, сколько накопится за 10 поколений, если мы дойдем до времен Наполеона. То есть это принципиально другой культурный человек. А тут мы ведем речь не о 200 лет, тут мы ведем речь о 3000 лет, 5000, если дальше будем углубляться, еще больше. В общем, я советую взять прямой первый ролик про каменный век и начать его слушать. Это не просто факты какие-то, это именно попытка осознать, что был тогда человек и как он мыслил. И... выясняются прям удивительные подробности, потому что эти двое ведущих, конечно, сверх умные, сверх интеллигентные и сверх образованные люди, которые там, когда они рассказывают про каменный век, они не берут там советскую книгу там с 30-х годов или в викторианской эпохе, они берут книгу там 2016 года выпуска, то есть Известно, что палеонтология и антропология – это науки, которые реально тоже изменяются. Никто не будет делать обзор игровой индустрии по играм 2001 года, но почему-то считается нормой рассказывать про каменный век, про как они жили в пещерах. Люди, на самом деле, они никогда в пещерах не жили. Это немножко другое, это их, скорее, культурный опыт. Это что-то похожее на псилобициновые грибы, когда ты уходишь далеко в пещеру, вот в эту вот сенсорную, аудиальную, визуальную депривацию, и ты просто исследуешь там свое подсознание, ты берешь там какой-нибудь цвет и рисуешь на пещере где-нибудь там в глубине, ты рисуешь что-то, что идет из тебя. Притом ты знаешь, что ты не хозяин этой пещеры, что тут живет, например, пещерный медведь тогда или пещерный лев, и то, что ты страшно рискуешь. И преемственность существовала такая, что ты мог нарисовать какую-то фигурку и условно через... Тысячу лет туда приходит чувак твоего племени, твой далекий потомок, и дорисовывает эту фигурку. И это считалось нормально. Просто представьте, какая преемственность. Для нас сейчас это, конечно, невообразимое что-то. Я, конечно, могу сейчас взять билет до Стамбула, подъехать к авиасофии и постараться там что-то подрисовать к ликам святых византийской эпохи. Но я думаю, это никто не одобрит. Я думаю, меня депортируют и подвергнут всякого рода унижениям, как того японца, который в Стамбуле зачем-то лопал котят. То есть в его культурной матрице это тоже было нормально. Ну вы же лопаете там баранов, ягнят, вы их убиваете. А чем они отличаются от котят? Ну я люблю котят есть. Но его, конечно, депортировали и жители не захотели, чтобы он жил у них в стране, в их городе. Вот вам типичная разница. И вот в их цикле, вот от каменного века они, в принципе, идут, идут, идут.

Они бы, наверное, уже ушли далеко, но, к сожалению, началась война, а они украинцы. И в какой-то момент он даже записывал свои лекции, сидя из подвала. Это, конечно, мощно. И он сохранил невиданную объективность, сидя под бомбежками чужих войск. Я думаю, мало кто из вас смог бы написать настолько сдержанные и отстраненные строки, за что ему, конечно, респект еще страшный. Как говорится, не факт, чтобы мы себя так повели в его ситуации. Ну и в частности, вот про Александра Македонского и про Персию. Это прямой целый у них выпуск, который вот эту эпоху разбирает. Столкновение Европы с Азией полноценной. Европа тут, ну, очевидно, не что-то сверхпрогрессивное. Та же Персия, она была по своим разработкам, ну, собственно, мы бы сейчас назвали ее страной цивилизации, а не Грецию. Ну, и, конечно, не так. Или взять того же Македонского. Что такое по своей сути

Македонский? Это мажор. Это мажор-аристократ, сын могущественного отца, который уже начал колотить империю Македонскую. И этот Македонский, он абсолютно книжный мальчик. У него учитель был, если что, Аристотель. И Аристотель дал ему великолепное классическое образование, абсолютно в мире греческой мифологии. И потом Македонский пошел на восток во многом поэтому. Он пошел в Индию, потому что там был город Ниса, который по греческим мифам был родиной Диониса. Он пошел в Персию, потому что это Персей. То есть это мальчишка, который начитался комиксов, но который владел почему-то могущественной армией, одной из лучших в мире. Он жил в мире грез, где не было экономики, вы понимаете? Он мог объявить себя царем, богом. Это то же самое, что сейчас наигравшийся Волденринг, какой-нибудь пацанчик, создаст механизм в крипте, который сделает его мультимиллиардером, долларом, и начнет организовывать, например, частные военные компании, перекраивать карту, например, Африки какой-нибудь. И люди будут в него верить, он будет обладать великой харизмой, себя он будет называть Радагоном Великим, свою жену Марикой, и где-нибудь в Найробика он будет туда пребывать, там 6 миллионов просто африканцев будут падать ниц, и верить в то, что он перевоплотился из верховной ласточки, которую эльфы выпустили на заоблачных землях. Вот это вот то, что сейчас не может существовать в принципе, этот типаж. И поэтому интересно его конструировать. Македонский, кстати, упоминается в Библии и Коране официально прям много раз. Про него целые мифы. В средневековом издании Библии была топовая абсолютная история, которую, мне кажется, эту историю надо дарить просто, когда у меня будет у друга какого-нибудь свадьба. Я просто встану и подарю ему вместо конверта с деньгами эту историю. Вот послушайте. Македонский, согласно библейской истории, разобрел, изобрел стеклянную бочку. И в этой бочке он решил опуститься на дно морское, в пучины, чтобы посмотреть, что делается там. С собой в бочку он взял пса. петуха и кошку. Вопрос, зачем? Такое что, где, когда? Петух, понятно для чего. Он, как бы, структурирует время, кукарекает, там, закат, рассвет. Кот, ну, тоже, в принципе, понятно. В Средневековье все знали, что дыхание кота очищает воздух. Поэтому кот нужен, чтобы там все эти звери и магидонский не задохнулись. Логично. Но зачем же нужен пёс? А пёс, друзья, готовьтесь охреневать. Пёс нужен для чего? Все знают, что трупы... поднимаются наверх. Трупы никогда не остаются на дне, они всегда поднимаются утопленники. Поэтому, когда Македонский бы захотел подняться наверх, он бы убил пса и пес покойный поднял бы бочку стеклянную наверх. Как вам такое? Антиякорь. Это прям классические мифы до модерна, где, знаете, путается явь, она путается с реальностью. Когда ты не знаешь особо физических законов, ты не знаешь, где заканчивается твоя страна, ты не знаешь, что будет, если ты пройдешь тысячу километров туда, да и километров еще не существует. Я помню, когда мы играли в футбол в детстве, к нам однажды подошел пацанчик лихой. И мы поиграли, начали курить, и он говорит, слушайте, а вы знаете, что Дэвид Бекхэм прошел весь мир, кругосветку сделал, набивая при этом мяч. И вы знаете, мы поверили. Сейчас бы я как бы не поверил, все мои знания, весь мой опыт указывает на то, что это.

Выпуск: ЕСЛИ БЫ МИР ПОДКАСТОВ БЫЛ ГРИБНЫМ ЦАРСТВОМ, ТО Я БЫЛ БЫ В НЁМ МАСЛЁНком.

Фрагмент 8/8:

Невозможно. А тогда это такой зыбкий мир, где, а почему бы и нет? Я как бы годик в это верил, что был такой. Я думаю, это сам пацанчик в это верил. Он нас не пытался обмануть, просто он в это уверовал. Вообще, доисторическая жизнь – это мир духов и мир сильных животных. Мы сейчас смотрим на мир, где все животные находятся ниже нас. Мы знаем, что у них нет неокортекса, что они не умеют в дисциплину, что у нас есть ядерные ракеты, к сожалению. Это мир, где мы всех покорили, но люди же не всегда так жили. В неолит, например, и ранее лев считался выше человека, медведь считался выше человека, ворона считалась мудрее человека. То есть, представляешь, мир, в котором ты искренне считаешь, что какое-то животное тебя мудрее и сильнее. Это же совершенно другой взгляд на реальность. Сейчас, когда мы, например, перекраиваем лес, чтобы построить там трассу, мы смотрим исключительно на карту владения. Мы смотрим, кому принадлежит лес. Мы смотрим на экологические какие-то показатели. Но мы не спрашиваем лося. Господин лось, а не соизволите ли вы разрешить? Потому что мы считаем, что лось изначально не имеет своего мнения. Я, например, считаю, что покорение кошки, одомашнивание кошки, это очень важный ритуальный шаг. Ведь сотни, тысяч и миллионы лет для обезьян подобных самым страшным врагом были кошачьи. А конкретно леопард. То есть до сих пор известно, что леопардовая расцветка пробуждает тревогу в подкорке, где-то там в глубинах мозга человеческого. То есть кошки драли нас миллионами лет. И когда теперь кошачья лежит, урчит и лежат мне руки, это даже можно назвать закрытым гештальтом. Как только опускалась темнота, и люди собирались у костра, и предки начинали улыбаться с неба звездами, ты попадал в мир сказки. Мир зыбкий и в то же время осмысленный. Вы понимаете, шаманы. Почему в популяции есть 1-2% больных шизофренией? Вот вообще эволюция устроена так, что все признаки, которые не ведут к выживанию, она отфильтровывает. Давно известно, что тревожные расстройства, например, это тоже не бака фича. То есть в популяции должны быть патологически тревожные люди, чтобы, например... понять, что да, пробирается лев или пробирается неприятель. Должны быть люди депрессивные, потому что депрессивный человек, он четче видит реальность. Он скучнее видит, тяжелее, но он риски... Нет такого, что он недооценивает риски, как человек, находящийся в здоровом состоянии. Так о шизофрении получается. Возможно, в нашем прошлом мире, в зыбком, голоса в голове и глюки, они не были криминальны, как в мире нашем, рациональном, где, если ты будешь говорить сам собой, тебя выведут с улицы и уведут куда-нибудь в психбольницу, о чем мы говорили в начале подкаста. Возможно… Возможно… Люди эти считались шаманами, возможно, они также верили, возможно, когда ты веришь в то, что внутри твоей головы голоса и все вокруг тебе верят, возможно, шизофреник и не становился шизофреником как таковым. Возможно, у него был припадок, то, что мы сейчас называем вострение, оно проходило и он жил дальше спокойно. Сейчас же известно, что шизофрения опасна своей негативной симптоматикой. То есть бывает негативная симптоматика, бывает позитивная. Позитивная – это нехорошее, это значит, что есть наличие чего-то, каких-то признаков. Негативная – это значит, что наблюдается чего-то отсутствие. То есть позитивная симптоматика – это бред, галлюцинации, все вот это. Негативная симптоматика – это, например, эмоциональное уплощение. То есть человек становится овощем. Но вопрос, а развивается ли шиза, если человека не лечить и если ему верить? Возможно, эту эмоциональную уплощенность берется от того, что человек живет в современном мире и шизофреник живет в вакууме. Что он живет в мире, где его все убеждают, что голоса в твоей голове – это абсолютная ересь, этого не бывает, ты неправильный, это все не так. Возможно, из-за этого он перестает эмоционально в этот мир вкладываться, потому что для него это голоса такие же реальные, как и лес, как и город за моим окном. Как бы ты себя повел, если бы тебя огромная часть общества начинала убеждать, например, что все, что происходит с тобой до обеда – это все нереально. Я думаю, ты бы впал в очень странное состояние. Поэтому шаман древний, великий человек, он будет недееспособным в нашем мире за банкоматами, соцсетями и эстакадами. Но тогда, я думаю, он прям представлял собой центр, вокруг которого вращалось общество. Вот эта вот расшифровка, расшифровка именно как мыслили люди разных эпох, она и есть самая интересная в истории. Даты вообще неинтересны. Мне неинтересно, во сколько часов Раскольников убил старуху. Мне интересно, что было у него в голове, что он решил, что надо взять топор. Упрощенно говоря. Или, например, если бы вы спросили грека эпохи македонского, ты гей или натурал, он бы не понял вопроса, потому что эта постановка существует только в нашей постхристианской реальности. Потому что в древности, знаешь, это как сейчас, вот приедет через 500 лет человек к тебе, из будущего скажет, ты блондинка-ёб или брюнетка-люб? Ты такой, в смысле, ну как бы сегодня брюнетка, завтра блондинка, ну главное, чтобы человек был хороший, а тебе не-не-не. У нас брюнетка люб — это прям отдельная категория. У нас пропаганда брюнетизма, она запрещена в стране. Потому что вы знаете, да, к чему это ведет? Потому что сегодня ты обнимаешь брюнетку, завтра твой сын на это смотрит и начинает думать, что брюнетке это нормально. А это садами, ребята, это ненормально. Вот такая постановка вопроса. И мы-то весь мир свой рассматриваем через призму в нашей голове. То есть мы те же шизики, которые считают, что их глюки — приоритет не других глюков. А на самом деле все наши глюки в плюс-минус равны. Да здравствует великая глюковая демократия. Что из этого хочу сказать? Мира вам всем, любви. По пятихатке в карман нагрудный. Котенка ласкового подбог. И чтоб солнце, знаете, так по-отечески светило. Подписывайтесь на Boosty или на Patreon. Получите доступ к каналу с книгами. К закрытому каналу, где я выкладываю, бывает, все скриншоты из книг, которые я читаю. Я про многие из них не рассказал в этом подкасте, потому что это не суть. В том числе книга под немцами, там много скриншотов. То есть я не стал тут говорить про нее, но сфоткать и скриншоты делать можно, по-моему, да. Вот я их и сделал. Собственно, вступайте, ссылки все будут в описании. Потом не забудьте мне только в личку написать. Пока.

Выпуск 1896

2022-06-29 · https://t.me/mudrosti/1896

Мэра баларар кадашлар. Сегодняшний подкаст будет проходить на оплату Айдар. Это такая маленькая частица Норвегии на севере Турции, на Черноморском побережье. Среди гор, туманов, хвойных деревьев, дождей, снегов и самых жужжливых в мире пчел. Вообще этот подкаст будет проходить в ложбине между двух гор. Слева одна книга, справа вторая. Между двух этих книг я хочу вас провести. Книги знатные. Подкаст намеревается быть интеллектуальным. Но для разгону, друзья, как, знаете, когда вы оттягиваете резинку на пальчика, чтобы побольше косточкой из-под вишни выстрелить в своего товарища, нам нужно немножко отойти назад. Я предлагаю немножко деграднуть. И потом с точки минус два рвануть к интеллектуальным вершинам. Итак... В одном из прошлых подкастов я говорил про эвтаназию. Сегодняшний подкаст я начну с небольшого аудио-эссе на тему проституции. Вообще, проститутка – это довольно прибыльная профессия в современной России. Ну, сколько получает нормальная индивидуалка? Не совсем маргинальная женщина, которая стоит на трассе, а такая, которую вы можете обнаружить на одном из сайтов сервисов. Ну, наверное, тысяч десять, да, где-то час. Это средняя такая по борделю цифра. Деньги немаленькие в современной России. Я думаю, если переводить на месячную ставку, что-то примерно получает какой-нибудь управленец нормального такого ранга, может быть, даже топ-менеджер. Это примерно в месяц что-то около миллиона рублей может заработать индивидуалка, если брать почасовую ставку. Меня всегда интересует такой жанр: откуда берутся деньги, почему эта профессия стоит именно столько? Например, время рабочего часа проститутки оценивалось примерно как рабочий час легионера. То есть вы представьте сейчас, что, например, какой-нибудь контрактник российский будет получать 10 тысяч рублей в час. Таких денег военным не платят даже за участие в боевых действиях. По-моему, не только нашим, но даже американским. То есть это очень хорошие деньги. Получается, рынок рассудил так, что проститутка этих денег заслуживает. Как так вышло? Ну, во-первых, это плата за эмоциональный удар. Вот представьте, вы сейчас сидите в своей комнате, и вдруг, вы знаете, вот через эту дверь сейчас зайдет какой-то мужик, вы не знаете, как он выглядит, среднестатистический мужик с улицы, и вам придется ему сосать и с ним трахаться. Но одна эта мысль, я думаю, вгоняет в панику, да? Ну, я надеюсь, что она вгоняет вас в панику. Наелся дыней сладкой, теперь хрипота в горле, как будто я блок примы волгоградской выкурил. А что такое эффект? Объясните, знатоки. Второе – это социальная неблагонадежность профессии. Я думаю, если бы завтра все сказали, что проститутка – это нормально, их расценки тут же бы уменьшились раз в 10-15. Потому что не так страшно может быть даже трахаться с дальнобойщиками, как страшно, что об этом узнают твои соседи. Или тетушки, дядюшки, знакомые твоей мамы. Это такая плата за тайну. Но опять-таки, эмоциональная крепость у каждого разная. Есть такие профессии, знаете, надо ходить по домам, звонить в квартиры и бабушкам продавать пылесосы Кирби за 200 тысяч рублей, сгоняя их в кредиты. Для меня это профессия невыносимая на уровне трахаться с мужиком, который войдет в комнату. То есть это прям что-то такое за гранью. Но я знаю кучу людей. Ну, не лично знаю, но знаю, что они есть, которые этой профессией успешно занимаются, спокойно ходят и израбатывают на этом деньги. У всех разное эмоциональное состояние, разный слепок реальности. Поэтому я вполне допускаю, что есть категория женщин, которым секс за деньги не кажется чем-то ужасным. Для них, например, казалось бы, ужасным вставать в 7 утра и ехать на маршрутке в офис за 30 тысяч рублей в месяц. Кстати говоря, я испытываю большую радость, что все люди все хотят разного. Раньше я это не понимал, думал: «Как так?» Вот я, например, хочу жить в этой стране, я хочу жить таким образом жизни. А вот человек, он хочет принципиально другого. Мне казалось, то, что какие мы разные и как это плохо. Сейчас я понимаю, что это хорошо. Потому что чем более мы будем распределены по желаниям, по континентам, по типу женщин, которые нам нравятся, по блюдам, которые мы хотим есть, тем меньше шансов, что возникнет переоценка того, чего я хочу. Но определенно точно про проституцию я могу сказать, что явление неистребимо в силу биологичности его. Есть довольно большой пласт мужчин, для которых сексуальный рынок закрыт. Заколочен крест-накрест с дубовыми досками. Женщины определяют этот рынок целиком. Особенно сейчас, после распада патриархальной системы, когда перестал существовать брак по договору, когда за тебя там сваты и матушка определяют, кто с кем будет спать. Я думаю, есть в популяции процент людей, которым секс недоступен, как услуга. Добровольный секс, я имею в виду. Среди женщин такой процент, очевидно, меньше, потому что женщина, чтобы не вызывать сексуального желания, должна быть, ну, прям, откровенно плохой. То есть, я думаю, таких по популяции, ну, процентов 5-7. Женщины не имеют доступа к сексуальному рынку. То есть, это прям инвалиды, это люди с терминальной стадией ожирения, это люди с разными видами болезней неврологического характера. Среди мужчин такой процент явно больше. Потому что, ну, вы, наверное, все видели эту статистику, что... Сексуально женщины заинтересованы в верхних 25-30% мужчин. То есть правила секса для мужчин и для женщин звучат действительно по-разному. Это разные игры. Обе игры с мячом, но одна футбол, а другая гандбол. У мужчин это игра максимально спам по всем контактам, получай редкие ответы и имей секс с тем, кто дал. Для женщин это «уворачивайся от спама и будь аккуратна, потому что очень высок процент мужского неадеквата». То есть, условно говоря, ты можешь пойти на свидание с чуваком, он тебя может там напиздить в парке. Это разные игры. И отсюда встает очень интересный вопрос: морально ли вообще бравировать сексуальностью, если ты молодая сексуальная девушка? Во-первых, я сразу хочу сказать, что это не является никаким, конечно, оправданием для насильников, вообще никаким. Женщина может ходить в чем ей угодно. Это вопрос больше моральности. Морально ли в обществе, где, условно, 30% голодают, хвастаться показным потреблением? Конечно, ничего подобного в законе не было и не должно быть, никаких таких ограничений, но... Знаете, в законе нет, например, ограничений на приятное выражение лица. Но если вы будете ходить со злой мордой и не здороваться с соседями, у вас рано или поздно возникнут проблемы. Не юридического характера, а о том, что вам просто никто не хочет помогать, с вами не хотят иметь дело. То есть агрессия в адрес женщин, одевающихся очень сексуально, она в принципе понятна. Она исходит от аморальности, от обвинений в аморальности. И, кстати, любопытно в этой связи, что женщины по достижении какого-то возраста начинают... попадать в категорию мужчин. Что я имею в виду? Например, женщина 50 лет, среднестатистическая, она не имеет никаких преференций на рынке секса уже. И забавно, как меняется ее поведение. То, что такие вот тетушки с лишним весом 50+, они начинают вести себя так же похотливо, как мужчины. Они могут отпускать цельные шутки, хлопать по заднице. Они уже не тушуются, они не боятся, что их где-то зажмут. То есть у них появляется определенная агрессивность поведения сексуальная. В этом плане такой тезис у меня: то что не гендер определяет сексуальное поведение, а скорее нехватка или профицит секса. То есть, когда у тебя секс, во-первых, это абсолютно такой же ресурс, как еда, как вода, как кислород. Правят рынком молодые сексуальные девушки. И, условно говоря, от обилия сексуального предложения начинают настолько беситься с жиру, что начинают выдвигать совершенно кучу требований: «Мне нужен такой мужчина с такими глазами, чтобы у него была такая тачка, чтобы я с ним, условно, занялась сексом». Это абсолютно естественное поведение. Ровно такое же естественное, что человек, например, который не ел 3 дня, он никогда не будет говорить: «Мне что-то поесть нужно, чтобы вот на таких тарелках подали, чтобы вот на такой фарфоровом блюде мне это принесли, на скатерти накрахмаленной». Он будет есть хоть с пола, хоть откуда угодно. Поэтому поведение мужчин на сексуальном рынке более неприятное. Оно более настойчивое. Они пишут в соцсети, они высылают дикпики, друзья. Они насилуют чаще, чем женщины. Все потому, что у них наблюдается дефицит ресурса. Более того, если бы я был магнатом, если бы у меня было, например, несколько десятков миллиардов долларов, я бы, может быть, сделал аморальный эксперимент. Я бы, может быть, создал остров, где мужчины были кроткие, робкие и с понятием секса после брака. Я бы перевернул игру. И было бы очень интересно посмотреть, как молодые девушки вели себя абсолютно так же, как молодые кавказские парни. Но если дальше разбивать по категориям, какая же самая ущемленная сексуальная категория мужчин? Понятно, что, скорее всего, это нищие, неудачненькие мужики 40+, но там уже и либидо не то. То есть им не так и надо. Но на самом деле, если брать либидо, то самая ущемленная группа – это парни 14-20, как ни странно. То есть либидо просто зашкаливает. Просто вот в этом возрасте, условно, в 16 лет, ты просто на стены готов лезть. Но одновременно ты являешься самым сексуально непривлекательным объектом. Никакая женщина не мечтает о сексе с 14-15-летним парнем. Никакая. Сверстницы обычно в этом возрасте, ну, откровенно дурные, откровенно предпочитают более старших парней, либо еще не раскрылись. То есть вот самая ущемленная группа. А какая же самая привилегированная мужская группа тогда в плане секса? Это мужчина 35+, с хорошими доходами и реализовавшийся в жизни. То есть богатство плюс социальное влияние, вот эти вот две категории, они бустят мужскую сексуальность так, как ничто другое. То есть мужчина 40+

Молодой подтянутый мужчина с интересами и деньгами — это то же самое, что 18-летняя молодая сексуальная девочка. То есть это вот только еще круче, потому что стабильнее. И в этом плане я считаю, что разница между мужскими и женскими доходами лежит исключительно в этой плоскости. Потому что секс – это важнейший ресурс, и чтобы его получить, мужчина должен лезть из кожи вон. То есть вот это лазание из кожи вон, оно принимает разные формы. Кто-то на заднем колесе мопеда едет по автотрассе 100 км в час и разбивается. Кто-то лезет на какие-то мутки и попадает в тюрьму. Кто-то строит карьеру, кто-то занимается спортом. То есть мужчине надо просто больше делать. И, соответственно, за эти 10-15 лет активной жизни он нарабатывает такой социальный капитал, как правило. Какая-то часть, конечно, оседает в тюрьмах, в психушках и в гробах, но какая-то часть все-таки добивается.

В качестве аналогии, представьте, что одной группе населения кислород достается в несколько раз сложнее, чем другой. К чему это приведет? Правильно, они прокачают свои легкие. Может быть, не в первом поколении, не во втором, но генетически они придут к тому, что у них объем легких будет намного больше. И, соответственно, преимущество они будут иметь над тобой довольно значительное.

Особенно на высоте, где ты будешь задыхаться и кричать «Путин, спаси от головокружения!» Эти люди будут спокойно бегать. Более того, такие люди существуют, это высокогорные жители Ант. Ну, боливийцы условные.

Поэтому женщина, когда она теряет сексуальность, которую она приобрела просто в пакете от Деда Мороза с рождения. Ну, по большому счету, будем говорить так. У нее уже, как правило, нет мотивации что-то делать. Хотя бывает так, что иногда там 40-летние женщины идут на фитнес, очень круто себя прокачивают, становятся невероятными милфочками. И тут, я думаю, механика та же самая, как у мужчин.

Вот так и получается, что традиционная женская мораль в современной России, она приносит женщинам очень много горя в будущем. Потому что пока мужчина пытается добывать ресурсы с внешнего мира, женщина всеми силами подстраивается под мужчину. То есть большинство женских компаний, традиционных, там разговоры про отношения, там разговоры о том, как сыметь с мужика профиты. Конечно, это завуалировано, никто так прямо не говорит. Все называют это «выйти замуж», все это называют или «родить». подарки, как говорят байгужанки, это не важно. Факт в том, что женщина начинает подстраиваться к подходилке мужчины. Она начинает смотреть на мир через его призму. и угадывать его желания. Разумеется, там, богатого мужика нищие никому нахер не нужны. То есть, фактически, она нарабатывает навык, который перестает работать в 35 лет. Это как футболист. Очень похожа, кстати, ситуация. Его пик карьеры в 27 лет, дальше он начинает падать, падать, падать, и в 35 он никому не нужен. Тот же Криштиану Роналду сейчас. Криштиану Роналду! Стоит 30 миллионов долларов, и что-то не очень-то все рвутся его покупать. Потому что возраст ему 38 лет уже. Все. Если он не скопил денег до этого, сейчас он как бы уже особо никому не нужен будет.

Учись, работай, добывай ресурсы сама, спи с кем тебе нравится. Никогда не бери подарки. Даже если ты видишь, что тебе хотят сделать дорогой подарок, говоря, какая ты красивая, это опасная херня, потому что рептильный мозг на такое подсаживается мгновенно. Это как штука с алкоголем. У меня есть такое правило, я никогда не пью, когда мне плохо. Я всегда бухаю, когда мне хорошо. Потому что мозг должен делать правильные выводы. Он должен подмечать правильные закономерности. Если тебе плохо, и ты выпил, тебе мгновенно стало хорошо, ты пропал. Потому что мозг это запомнил, и в следующий раз, когда тебе будет плохо, он тебе скажет «давай выпьем». Единственный выход, когда тебе плохо, надо сначала сделать, чтобы было хорошо, надо исправлять ситуацию, с которой стало плохо, а только потом бухать. Разумеется, я не говорю про какие-то там трагедии страшные, я с ними не сталкивался, я говорю про ботовые какие-то истории.

Поэтому консумация – это ржа, которая разъедает женское сердце. В этом плане я абсолютно, наверное, феминист, без всякой вот этой придури в виде радикальщины. А в том плане, что женщина должна добывать ресурсы из внешнего мира, и ни в коем случае не через посредника в виде мужчины. Хотя на начальном этапе этот вариант кажется, конечно, более выгодным, более легким.

Ну что, мы деграднули. Лучший тест на деграднутость, если у вас стоит восхитительный звон в ушах и никаких мыслей, и вам хочется на первую линию дискотеки, вам хочется на КВН, вы хотите крикнуть позитивным голосом «Воу, ребят, чё какие кислые!» и вам хочется всех заманивать на танцпол. Я вас поздравляю. Вы в той точке, откуда мы сейчас будем стрелять по Олимпу с гаубицы.

Давайте теперь поговорим о книгах. «Маленький плохой заяц». Так называется книга. Она вообще у автора одна. Я вообще в последнее время стал любить такой жанр, когда у автора одна или две книги. Не когда он популярный серийный писатель, а когда он посвятился одному труду. Мы за букинистическую моногамию, мы против книжной полигамии, экеи блядства.

Это книга про связь внешних условий и религии. Ну такую, давайте факт-аперитив я вам подам, который как бы все знают. Свинина в исламе харам. Запрет. Причем она была запрещена еще у арабов до возникновения ислама. Почему? Потому что шанс отравления свиньёю намного выше, чем другими животными. Потому что свинья – существо всеядное, она поедает отходы. Если у вас, например, есть в селе человек, заболевший дизентерией, и свинья съест его отходы, вы можете заболеть дизентерией все. Вот это попало в религию, этот запрет, именно из рационального. Разумеется, не было такого закона, что кто-то это придумал. Это просто в целом народ подметил, что вот ешь свиней – помираешь, не ешь свиней – всё хорошо. Так это попало в религию. Кстати, могу сказать, что я много в последний год жарю мясо, может быть раз в неделю частенько разное мясо, и предпочитаю не дожаривать практически всегда. Все мясо, курицу, рыбу, баранину, говядину, все кроме свинины. Свинину никогда нельзя не дожаривать, потому что в ней обитает много всякого дерьма. В исламе, кстати, вообще интересно смотреть халяль и харам. Если углубляться, там вообще много найдешь любопытного. Есть четыре школы, они называются масхабы. Это такие, знаете, доктрины, которые трактуют ислам в мелочах. То есть в крупном они сходятся, конечно, есть Мухаммад, есть Аллах, вот это вот все. Но в мелочах они сильно расходятся очень. Так вот, во всех четырех масхабах... Отношение к разным видам мяса разнится. Есть даже такая сводная табличка, можно посмотреть, как они относятся к какому виду мяса. Например, акула везде халяль, везде разрешено, кроме ханафийского масхаба. Лошадь же разрешена везде, кроме малякийского масхаба. Моль везде харам, кроме малякийского масхаба. Там ее статус не определен, то есть мы ждем апдейта, ждем обновления. Ящерица везде халяль, кроме ханафийского масхаба. Это же касается и змей. Ханафийский масхаб – это вся масса мусульман в Российской Федерации, кроме Чечни и Ингушетии. То есть, условно, в Казани нельзя есть ящерицузмею, но внезапно можно есть жирафа. Если что, обращайтесь, я вам подскажу топ-3 лучшие жирафни в Казани. Там у меня есть мужичок один, очень хороший жирафник. Очень.

Так вот, это все детский сад, потому что ислам – религия авраамическая, мы их прекрасно понимаем, они нам близки, мы близки им. Чем дальше, тем мозговзрывнее. Древние австралийцы, те, которые были до прихода британцев в Австралию, они вообще не имели понятия времени как такового. Вот у нас, смотрите, если была, например, когда-нибудь Троянская война, мы можем спорить, когда она была, в каком веке, мы можем спорить, была ли она, не была. Но мы все точно сходимся в одном. Она закончилась. Ее больше нет. У них вот не факт, что она закончилась. У них мифы сливаются с реальностью. То есть, представляешь, я тебе рассказываю про Курскую дугу, про Великую Отечественную войну. Мы там обсуждаем, и мы с тобой уверены, что она еще идет. Это Курская дуга. То есть, даже не так, мы не уверены, что она идет. Нам этот вопрос не столь важен. Потому что мы в плане времени не шарим с тобой особо. Такие версии были, что в тропиках нет особых перепадов сезонов, нет осени, зимы, поэтому понятие времени у них вообще разрежено, оно не имеет такого значения. Зато у них очень развито пространство. То есть тот же австралиец, он тебе скажет, у тебя на юго-юго-восточной ноге, например, жук, ты должен мгновенно понять, где это. То есть в этом они схожи с современными американцами, где вот это вот везде просто иди на запад города, иди на северо-восток, едьте на северо-восток, я думаю, блядь, как? Как я должен узнать, где тут у тебя северо-восток? Не, чтобы сказать, направо и налево. Вот у австралийцев древних то же самое. По сути, все их мифы – это детальное описание локаций. То есть, идешь до ручья, оттуда 500 метров до расколотого камня. Там произошло вот такое событие. И это все они напевают. То есть, все их мифы – это карты песен. По большому счету, такие карты дислокаций. Причем, самая длинная из них – 500 километров. И когда они, напевая, подходят к дубу на холме, там условно у них нет понятия, было ли это событие около дуба мифическое, или будет, или сейчас происходит, они вне времени. Такое они называют это пространство сна. Во сне же действительно очень трудно понять, это было, это

Будет. Ты просто не касаешься этих вопросов во сне. Это очень тяжело осознать, и это абсолютно неадаптируемо для европейцев. То есть все, что мы сейчас говорим, это, конечно, безмерно далеко от правды, потому что весь мой вокабуляр, словарный аппарат, он не создан для описания таких... для таких сложных понятий.

Разные племена, причем, имели разные языки, но их объединял именно мотив песен. То есть они могли встретиться посреди пустыни и начать напевать друг другу. И другие тут же подхватывали, и понимая, что он испытывает, и именно какой миф он сейчас рассказывает ему, этой песню. И они прям переносились мозгом туда, там за 300 километров, где там в расщелине растет эвкалипт.

Это как представляешь, ты идешь где-нибудь в Уфе, там, по окраине, вокруг люди, языка которых ты не знаешь. Но ты подходишь, и у тебя, например, берет какая-нибудь тоска, и ты начинаешь напевать на остановке. А он тебя целует, говорит, что любит, ночами обнимает, к сердцу прижимает. И люди улавливают этот мотив, и вы все вместе переноситесь в 18 лет, когда вы сидите на квартире, 4 баллона очаковского или оболония, куча семечек. У тебя переписка с девочкой, смс-ками обязательно. И вы мгновенно все это ощущаете.

А в этот момент из-за остановки выходит женщина и напевает: «Я люблю тебя, Дима, это так необходимо». И тут же ты перемещаешься. Тебе 7 лет. На завтра день ангелов маменьки, и по этому поводу шкварчат в духовке приличные куры. Пекутся овальные румяные пирожки с тремя видами начинок: с луком и яйцом, с фаршем, с яблочным вареньем. На кухне кавардак. Взрослые носятся туда-сюда-обратно с блюдами на головах, как индийские набобы. Нам с котом туда хода нет. Маленьких нещадно давят в сутлоке. Бабушка, еще живая, повязанная косынкой, ваяет торт. И горе отвлекшему ее. Но счастье тому, кому дозволят вымазать из кувшина остатки крема булочкой. Дом наполняется ароматами. Часы уж пробили одиннадцать вечера, но никто и не думает ложиться. Одиннадцать часов раньше — это не то, что сейчас.

Тогда в девять уже неприлично было звонить на домашний. Люди спали.

Отец порывался его вовсе отключать от сети на ночь, но бабка настояла. Вдруг кто помрет, а до нас не дозвонится. И этот аргумент принимался. Мы постоянно жили в ожидании, что кто-нибудь должен помереть. Но это был не страх, не экзистенциальная фобия, а скорее готовность матроса перед атакой. Смерть придет, а у нас рис для кути не поставлен отмачиваться. Как заражало это ночное муравьиное бдение малыша вашего автора. Принимался он наводить суету в своем графстве. Переставлял суматошно набросанные в прихожей тапочки по рангу. Подписывал на бумажке «Тапки матери, тапки отца». Протирал тряпочку и столик для домашних уроков. Перекладывал спящего кота со стула на софу, чтобы смотрелось нарядней. А луна так нагло светила, что придумал малыш изобрести телескоп.

Взял две пары старых дедовых очков, закрепил. Казалось, что вся квартира наша есть один межгалактический корабль, который гудит и готовится к старту, и впереди невиданные дали. Вы знаете, я вот даже не припомню, мы в итоге взлетели или нет. Какая-то амнезия. Только слышу из зала, как играют старые песни о главном. Многооднее повторение: «Я люблю тебя, Дима, это так необходимо». И эта квартира, она... И существовала, и существует, и будет существовать. Она где-то в невечном. Какое-то пространство, в которое всегда можно вернуться и снова посидеть, отдохнуть от сложности быта.

И вот эту культуру европейцы называли примитивной. Хотя это просто другой способ осознания реальности. Это знаете, как говорливый какой-нибудь журналистик назвал бы примитивной молчаливую интровертную девочку, которая не может поддержать поверхностный разговор на такой скорости, но она при том, например, мощнейший художник. И ее реальность проявляется именно в этих рисунках. Она просто другая, но она не примитивная. Это как, знаете, концепция Арбрюта была такая, господи, в веке 18-м, ли, когда популярным неожиданно стало творчество умалишенных, дикарей, всякий примитивизм. То есть, когда-то, вот в каком-то этапе европейцы начали осознавать, что искусство – это не только реализм. У нас до сих пор, мне кажется, многие люди это не осознают. То есть они там приходят к авангардистам, говорят, ну это хуйня, это я сам могу сделать. Ну это у меня собака такой, авангард, вон на диване сделала позавчера. Это как, знаете, представьте слепого, который вращается в мире визуальной культуры. Он всех будет считать примитивными. Просто потому, что он не видит того, что видят другие.

Вообще, хочу сказать, вообще я в этом не разбираюсь, честно говоря. Я просто говорю как бы наивно, нативно. И для себя я понял, что есть одна великая освобождающая фраза, звучит она как «я не знаю». Это прям взрослая фраза, я ее полюбил. Недавно где-то с кем-то базарили про залоговые аукционы в 90-х в РФ, там Чубайса обокрал народ, народу выдали ваучеры, обменяли на водку. Я просто понимаю, чтобы разговаривать на эту тему... Хорошо, надо иметь глубину, надо прочитать книг минимум 10. Про плановую экономику, прекрасно понимать, как она работает. Про рыночную экономику, про реалии СССР в 80-х, про черт знает что еще. И когда вместо этого человек стреляет какими-то готовыми блоками... вычитанными, знаете, в каких-то третисортных СМИ, которые, в свою очередь, были рождены журналистом, который, в свою очередь, услышал эти блоки от кого-то другого. Это, как, знаете, такой конвейер шлакоблоков. Это никакого отношения к знаниям не имеет. Основу я сам, конечно, знаю. Правительство взяло деньги у олигархов под залог крупных заводов. Деньги не отдали. Заводы пришли олигархам по страшно заниженной стоимости. Ну, как бы, и что? Эта фраза не описывает вообще никакую глубину. Это как сказать, там, Слава Морозов подошел и Юльке дал леща. Эта фраза не говорит о том, что Слава Морозов там мразь от морозок. То есть надо копать со всех сторон, почему это случилось-то. Можно, единственное, выуживать очень такие детали, например, что возглавил это движение Потанин тот самый. Ему тогда было 34 года, кстати, зацените. 34 года человеку. Вот это интересно. А он возглавляет приватизацию в одной из крупнейших экономик мира. Вот, кстати, глубину знаний можно проверять вообще задавая вопросы сквозь вынуждает человека как бы создавать модели изнутри. И эти модели, чтобы, знаете, как мем, есть же где двух собак собачонка сталкивает между собой, там, ебитесь. Вот все эти модели между собой еблись. Например, физикам можно спросить, почему при испарении, при мытье пола не возникает самый маленький дождик. Вопрос тупейший. Но если человек начитался физики в каком-нибудь научпоп-журнале, он никогда на это не ответит. Потому что для этого надо иметь не готовые блоки знаний, а базу, на основе которой ты сам можешь эти блоки создавать. Очень хорошо, кстати, дети развенчивают экспертов. Очень хорошо. Потому что они задают вопросы, которые не напрашиваются.

Есть еще один хороший способ проверить интеллект человека, в отрыве от эрудиции, эрудизма даже. Вот я вам одно видео оставлю. Там бухает компания. Видео длится 3 минуты. Там возникает потасовка. И мне хочется с вами побеседовать на тему. Что бы вы там увидели. Чисто такой сократовский диалог. Когда вы посмотрите это видео, наверное, даже в следующем подкасте это будет, мы поговорим. Или никогда. Как вам насчет никогда, друзья? Хорошая дата, да? Там вообще поднимаются основы справедливости, вопросы женского равноправия, мужской солидарности, теория сексуальности, отличия мужской и женской агрессии, права собственности при конфликтах. Там поднимается за три минуты куча проблем. Просто они поднимаются не так, что выходит спикер в очках без диоптрии и говорит «Хай, гайз, сейчас мы поговорим о теории сексуальности». Нет, они подаются жизнью. И вот за эти три минуты умный человек почерпнет очень много. И мне вот хочется верить, что среди вас умных людей прям дофига. Но давайте продолжим про связь религии и внешних условий.

По сути, вообще можно сказать, что мир делится на две категории людей. Есть две группы людей. Первая: французы, арабы, эскимосы, австралийцы, русские, чилийцы, украинцы. Вот это все первая категория. Вторая группа: койсаны. Почему так произошло? Потому что в начале эволюции люди вообще разделились. Одна часть ушла на юг Африки, это кайсаны, а из всех остальных, ну, собственно, развелось все остальное человечество. Они разошлись по разным закоулкам мира, там через Баренцев пролив ушли в Америку, ушли в Европу, ушли куда угодно. И стали всеми остальным. То есть койсаны против всего остального мира. И что интересно, это обнаружилось в том числе... в связи с вопросом инициации. Вот, ну, знаете, что такое инициация? Это обряд, грубо говоря, который значит смерть тебя прежнего и возрождение тебя нового. Там кому-то там клитор отрезали, кому-то губы, кто-то шел охотиться с копьем на опасного зверя какого-нибудь. Вот этот феномен инициации, он есть во всех абсолютно культурах. Койсанской. Это та, которая ушла. То есть можно сделать такой вывод, что человечество разделилось, ушли койсаны, остались остальные такие, ну все, давайте придумать инициацию. Ну, фактически так, феномен образовался так, и дальше все это разнесли. То есть, если ты хочешь изучать что-то принципиально иное, надо изучать койсанов. Потому что они прям сильно отличаются от всего остального человечества. Кстати. Интересно, какая вообще у русских инициация? Я имею в виду, конечно, не современных русских, а доиндустриальной эпохи, потому что в современных нациях уже нет инициации как таковой. Я думаю, венчание, честно говоря. В прошлом одном из подкастов я рассказывал, насколько вообще брак был риатуализирован. Я вам советую послушать один из прошлых подкастов. Я там обозревал дневник русского крестьянина начала 20 века. И вот он прям описывает термины, то есть там было важно, кто где сядет.

Более того, позиции назывались за столом по-разному. То есть, например, мужчины, которые ехали с мужской линии за брачной повозкой, назывались поезжания. А с женской линии назывались они иначе уже. Я думаю, была инициация именно венчания. То есть после именно брака мужчину начинали воспринимать как мужчину. Ну, когда он, собственно, заводил собственное хозяйство, как таковое. Хотя нет, вспомнил. Есть еще одна русская инициация. Это просрать половину своих накоплений из-за какого-нибудь финансового кризиса. Наши деды горели в 98-м на дефолте. Наши отцы горели в 2008-м. Мы, когда только начали зарабатывать в 14-м году, нас подрезало. Потом в 20-м году и сейчас еще обреет. По этому поводу, господа, рекламная пауза. Сегодня я буду рекламировать БКС брокера. Это один из крупнейших частных брокеров этой волшебной страны. 27 лет на рынке, то есть пройдена инициация 1998, 2008, 2014 и 2020 годов. Максимальный рейтинг надежности AAA по версии Национального рейтингового агентства НРА. И номер один по объему сделок на московской бирже. Предложение таково. Если уж у тебя остались какие-то копеечки, если ты еще не спустил в трубу гробовые деньги, или, может быть, у тебя недавно была свадьба, и тебе в конверте преподнесли бакшиш. Кстати, у моих родственников была абсолютно чудная история на свадьбе. Они получили 20-30 конвертов, из них треть содержала в себе всего лишь открытки с 1 мая, с 9 мая, и никаких денег. Ну так вот, если у тебя осталось что-то в рублях, Наверное, лучший способ сейчас этим распорядиться, это купить какие-то активы. Потому что в рублях инфляция страшная, в долларах она тоже чудовищная. Рынок недвижимости как детский мыльный пузырь вот-вот лопнет. Деньги девать по факту некуда. Можно, конечно, вложиться в хорошую гончую или борзую, но сейчас хороших собак на рынке вообще нет, все смели. Поэтому на безысходности лучше всего прикупить на низах акции. Сейчас они упали, можно прикупить и забыть. Я говорю про акции крупных компаний, может какой-нибудь Норникель, Газпром, МТС. Ну, Чайни Иран, не Северная Корея, есть крупные компании, которые наверняка будут через 20-30 лет тут работать. Как я уже говорил, можно распечатать пароль от личного аккаунта брокера на бумажке, замотать ее в полиэтилен и залить в бетон. дорожку до туалета на даче и потом лет через 30 сломать кувалды вытащить и посмотреть что там как они отросли до конца лета бкс отменяет комиссию на покупку акций и на покупку валюты самое время залетать брать ссылочка в описании этого видео или подкаста не могу не рассказать у меня сейчас котенок топочет по мне котенок научился топотать Как это происходит? Он подходит, прикрывает глаза, ловит негу и топочет мне голый живот лапами. При этом зубами он постоянно тыкается в область пупка и пытается ухватить сосок. То есть он думает, что я такая большая, страшная, правда, лысая какая-то кошка, у которой должны быть соски и немножко молока. Это так прям мило. Ладно, продолжаем. Вот вопрос. Вот как вы думаете, что лучше? Подвиг в войне... Или каннибализм? Нет, тут думать нечего. У меня это риторический вопрос. Маори, полинезийцы, это там, где океания сейчас, за Австралией вот эти все Таити, вот Соломоново острова, вот это вот все, они там обитали. Они поедали людей. То есть у них прямо в этих культурах был развит каннибализм. Почему? Знаете, что их отличает от всех остальных? Потому что в их фауне практически не было животного белка. И источник животного белка там только один. Это человек. брат наш. Войны их все были обоснованы именно этим. То есть это в каком-то смысле война за выживание. Разумеется, опять-таки, никто не принимал этого решения, что, ребята, мы в сложной ситуации, у нас не хватает животного белка B12 в жопе, давайте съедим там Антоху. Нет. Просто как-то эволюционно к этому пришло, что кто ест мясо, они становятся сильнее, могущественнее, кто не ест мясо, они дряхлеют и их в итоге съедают. Обвинять в каннибализме полинезийцев это... Как обвинять бедного, почему он не покупает фермерских кур за 2 с половой из дорогого магазина, где которые бегают по ферме, слушают музыку Чайковского и умирают от внезапного укола, а берет курицу с фабрики за 250 рублей, где их держат в узких клетушках в абсолютном кошмаре. Можно ли за это обвинять бедных, у которых зарплата там 15 тысяч рублей?» Ну, как бы, либо ты выживаешь, либо сраная курица. Ну, все выбирают как бы себя. Мы тоже добываем белок на страданиях. Только у нас для этого есть животные. Наше благородство стоит исключительно на фартухе обладать такими животными. Нам повезло. То есть, не мы какие-то особенные, что у нас нет каннибализма. Мы просто можем поймать существо, которое мы дегуманизировали, свели до уровня мяса. Я напомню, в прошлом подкасте я говорил, что он животные в древнем мире, доисторическом, не считались низшими существами. То есть тот же лев, он не стоял ниже человека. Это абсолютно новая позиция. И те же маори, кстати, в XIX веке, когда уже были контакты с европейцами, они очень удивлялись и возмущались наполеоновскими войнами. Потому что кучу людей угробили просто так. Сколько там? 500 тысяч человек убили. Ну, это же много, вы столько не съедите. То есть мы смотрим на мир из нашего узкого слепка. Наши войны ведутся из-за воображаемых сообществ, нации. То есть нет ничего по большому счету глупее, когда два незнакомых человека идут друг на друга с ружьем, и при этом никто из них не умирает с голоду. То есть они идут исключительно из веры в воображаемые сообщества, что есть какие-то нации, есть какие-то территории. Те же индейцы, например, у них не было концепции... частной собственности вообще. И то есть, когда европейцы приходили и начинали огораживать территории, на этих территориях нельзя было охотиться, и они просто стреляли по индейцам. Индейцы были в шоке, то есть для них это был нонсенс. Вот в этом плане можно спросить, а кто из нас еще более дикий, который убивает незнакомого человека, чтобы прокормиться, или который убивает его, потому что он верит в какие-то воображаемые сообщества? Вопрос открытый. Идем дальше. Гавайя. В Гавайях жило в 19 веке 300 тысяч человек. Было сословное развитое общество. Аристократия называлась алия, второе сословие это мастера. И их называли кахунами. И что уникально, в кахунах, в мастерах были жрецы. То есть священники фактически воспринимались как мастера религиозных дел. Как тот же резчик по камню или рисовальщик атласов. То есть это прям уникально, потому что везде в мире жрецы были высшим сословием. Там жрецы были просто ремесленником, как сейчас психотерапевт какой-то. То есть никто же его не воспринимает как высшее сословие, которое имеет доступ к тайнам душевным. Нет, это просто хороший мастер. И в этом плане даже европейские общества не опережали, потому что еще в 19 веке у нас там кто? Военная аристократия, всякое купечество, а тут мастера. Ну ведь я считаю абсолютно правильно ставить на второе место, а то и на первое, людей дела. Людей мастеров, которые там умеют делать что-то уникальное, что другой человек повторить не сможет очень быстро. То есть такая меритократия здорового человека. Или взять остров Пасхи. Это же абсолютно Эдем на земле был. Огромные черепахи, дельфины, тропические леса, море птиц, фруктов. Все это длилось до тех пор, пока в раннее средневековье туда не прибыли полинезийцы. Они начали вести себя прям разнузданно. Экологический кутеж начали. Пользовались ресурсами вовсю. Жгли костры, строили огромное количество лодок. Самое главное, завезли крыс, которые поели всех птиц. В итоге за там 100-200 лет они довели этот остров до состояния пустыни. Знакомый кейс, да? Есть сейчас на планете одно такое племя. И так появились табу. Вообще слово табу мы неправильно употребляем. Вообще считается, что табу это что-то мерзкое, что ты делать не будешь. На самом деле табу это что-то священное, что ты делать не будешь. То есть, когда ты говоришь, что у меня есть сексуальное табу, это не значит, что ты не делаешь какую-то гадость. Это наоборот. Ты что-то настолько любишь, что не делаешь это часто. Что для тебя это праздник. И только с особыми людьми. То есть у меня там, например, кто-нибудь там, девочка говорит, у меня сексуальное табу это связывание. Потому что связывали меня два раза в жизни. Бывший муж и, например, там начальница, когда я отчет не сдала. Вот для нее это прям эпохальные события, для нее это табу. Так вот, у полинезийцев с острова Пасхи были табу в плане рыбы. Рыбу можно было есть несколько месяцев в году только.

Остальное время ей давали время не реститься. Более того, когда пришла эпоха голода, у них исчезли определенные боги за эти 200 лет. Исчез бог Тане, бог плодородия. Появились другие боги. В этом плане лучшее, что можно сказать про религиоведение, это фразу «И создал человек бога по...» Ну что ты царапаешь, а? Видишь, я умные вещи рассказываю. Вот тебе пиздюк, а? Вот тебе пиздюк, а? Круглый весь, мохнатый. Не могу прям. Нос мокрый, глаза блестящие, как бусинки. На куницу похож на какую-то. Вырывается. А как кушать, ты в руки идешь, да? Дай-ка я тебя укушу за нос. Хороший мокрый зверь. Люблю таких. Так вот, создал человек Бога по своему образу и подобию. Потому что мы целиком и полностью создаем своих Богов, свою религию. И когда изучаешь, условно, Ветхий Завет, ты не про Бога читаешь. Ты смотришь на моральный слепок Продолжение следует... семитских народов, скотоводов бронзового века. Вот как они представляли себе мораль. И все. Больше в этом ничего нет.

Это уникальный способ изучить историю нравов. Так вот, на острове Пасхи появилась интересная традиция. Последний побег. То есть в отчаянии люди хватали плод и удирали в никуда. То есть они как будто где-то на генетическом уровне помнили о том, что есть земля полная птиц, полная дельфинов, полная рыбы. И в год до 800 человек уходили в море в никуда. Конечно, скорее всего, они все тонули, потому что… Ну, вы видели остров Пасхи вообще, где находится? Но есть легенда, ходят легенды о том, что они уходят куда-то в предзакатный мир. Таким образом. И находит какие-то другие острова. Ну, вот так вот было до 20 века. Про Кука в этой книге. Абсолютно мощнейший пассаж. Того Кука, которого съел Высоцкий. На самом деле, это прям миф, миф, миф. Вот сейчас я просто расскажу про Кука, и вы будете знать больше, чем 99% людей. На самом деле, Кук приехал не к дикарям. История там абсолютно детективная, можно прям снять фильм, не ошибешься. Он приехал в сложное сословное общество на уровне тогдашнего европейского 18 века. Один минус было у этого общества – металла не было. Но не потому, что они были дикари и неумехи, а потому, что руды не было на этих островах. Но они быстро поняли, что такое металл. То есть они… поняли, насколько это замечательно, и начали скупать весь металлический хлам. То есть они даже монеты скупили от Кука и переплавили их просто в металл. То есть им побрякушки не важны были, они поняли именно физические свойства. Во-вторых, Кук приезжал туда несколько раз. В первый раз он приехал в сезон бога гостеприимства. Причем он приплыл с той стороны, которая считалась его стороной. Это прям совпадение, которое ему прям подфартило. И поэтому жрецы этого культа первую поездку ему прям благоволили. Дали кучу еды, встретили как гостей, организовали ему море секса. В той культуре женщины не считались собственностью. Во второй раз он приехал в сезон бога войны. В той культуре вообще полинезийская психология людей сильно зависела от сезона. То есть в один сезон ты проявляешь свои одни качества, а в другой другие. Например, в сезон Бога гостеприимства правит один культ жрецов, во второй сезон Бога войны правит другой культ жрецов. Ну, то есть ты как бы, знаешь, вот попытаюсь вам объяснить, вот ты ощущаешь, что пришел красный туман, сменились жрецы, и прям, когда это все говорят вокруг тебя, что вы слышали, ну как вы там будете, там, Бог агрессии пришел, и все, и ты в какой-то момент чувствуешь, что, сука, вот зло берет прям. На самом деле у нас все то же самое. Я помню, я читал книгу, и меня прям осенило, что один и тот же человек у нас может 31 декабря начать говорить людям приятные вещи на улицах, поздравления, ничего не изменилось в его жизни. Просто пришла пора бога гостеприимства. И все. Причем там 12 января он, скорее всего, на этих же людей посмотрит волком. Ну, соответственно, аборигены были позлее. Они начали воровать шлюпки. Но не ради того, что это такие ценные корабли. Они сами строили топовые корабли на уровне европейцев. Им просто нужны были гвозди, которые в этих шлюпках были. Опять-таки из-за металла. Кук отправил матросов, чтобы вернуть свои шлюпки. Матросов там напиздили. Тогда Кук разозлился. Он решил украсть их одного из аристократов, чтобы наказать, высечь батогами на корабле. А там же было сословное общество. И матросы были далеко не высшая каста, и трогать алиев, аристократов им было нельзя руками. А у Кука в голове такая колониальная прошивка, типа «Мы белые, мы британцы, мы однозначно выше». Ну это представьте, какой-нибудь там негр возьмет британскую королеву лапать начнет. Ну, убили Кука. Че, убили. Причем, конечно, не съели. То есть еды там никакой не было, ели только четвертую касту. Типа там был ритуальный праздник какой-нибудь, приходят, про-знарядки забирают, как свиней из четвертой касты. Ну, как рекордный набор какой-то. Ну, надо же кого-то съесть там. Толь, Толь, выходи! Там, за тобой пришли, на рагу пойдешь. Кук был, по мнению полинезийцев, вождем, его бы никто не стал есть. Они его сварили, да, чтобы отделить мясо от костей. Кости им были нужны, чтобы взять от них манну. Ту самую манну из мира игр, Диабло. Этот термин полинезийский исключительно. Попал в Европу, а там он оттуда угодил в игры. То есть каждый предмет, по их мнению, обладает своей манной собственной. Они эту манну исследуют. А мясо, которое осталось, ну мясо отдали морякам, типа, забирать своего Кука. Моряки были в шоке, конечно, когда им вареное мясо Кука принесли просто ломтями. И подумали, что его съели. Короче, книга топ, друзья. Таких историй там полно-полно-полно. Я в своем закрытом канале... говорят книги, выкладываю многие отрывки, которые меня поразили, и из других книг я, разумеется, не все книги описываю в подкастах. И, например, про эту книгу там был абсолютно дикий отрывок про трансгендеров у американских индейцев. То есть у них в основе лежит то, что есть три пола. То есть вот это вот суть, что некоторые люди не принадлежат явственно к одному из полов, но это как бы факт. Есть такие люди, которые между женщинами и мужчинами себя ощущают. Они как бы считались даже обладающими какими-то магическими способностями. В этот канал можно легко зайти через Патреон, если вы иностранец с иностранной картой и живете за рубежом. Либо через Бусть, если вы священный россиянин, который живет в России и обладает русскими картами. Ссылки оставлю в описании подкаста. Вот, короче, книгу я прям советую почитать всем вам. Сейчас у нас такой будет антракт, 5-7 минут, перед тем, как мы начнем взбираться в следующую гору, еще более высокую, гору второй книги сегодняшнего подкаста. Ну а пока что сходите в туалет, помойте себе фруктов, ослабьте ремень на два деления, выдохните, поотжимайтесь. О, знаете, я хочу рассказать, я играю на приставке через проектор. Плюсы вообще два. Первое, кто не играл на экране 2 на полтора метра, тот вообще жизни не жил. То есть я вам не засчитываю предыдущие годы гейминга. Второе, это естественный ограничитель. Днем из-за света играть не круто, ну такой блеклый немножко свет, и это такая заглушка от дурака. Потому что нехер днем играть. Днем надо выходить на улицу, добиваться успеха на пыльной улице, или работать. Вот. Вот я обожаю такие ограничения, такие ограничилки, знаете, которые стоят и экономят твою силу воли, потому что сила воли очень сильно тратит энергию. И я очень не люблю напрягать силу воли, я люблю, чтобы само собой это делалось. Пытался играть в Diablo Immortal, тошно, тошно, друзья. Причем, даже, знаете, не из-за доната тошно, что там тебя вынуждают тратить много денег. Игра сама пропахла с ДВГ, знаете, вот этим вот мельтешением контентным. В тарелку тебе наваливают контент, как в американской жральне. С мазиком, с усилителем вкуса, все такое жирное. Вот сотни всяких цветных камней, всякие повторяющиеся действия, типа данжей. У бедного монстра 20 раз, чтобы прокачаться и идти дальше. Какая-то кислотная мультяшность, картонные диалоги, сотни персонажей. Души нет. Игра из себя делает дурака. Я понял, вся эта механика типа сложная. Она нужна исключительно для одного. для того, чтобы подсадить тебя на дофамин. То есть, если ты не хочешь бегать 10 раз в одну локацию, тебе придется донатить. Причем устроено так, что нужно, условно, 10 камней для этого, 8 ты найдешь, и не хватит 2. Ах, какая жаль. Ай, куплю. Беда не в том, что есть донат. Беда в том, что тобой управляют и ведут тебя по всей линии, знаете, как девку пикапер разводит потрахаться. Вот обидно ощущать себя вот этой девкой. То ли дело «Диабло 2» из 2001 года. Играю как умалишенный задруида. Вообще, вопрос гендеров – это как вопрос классов в «Диабло». На самом деле, женщины и мужчины, на мой взгляд, примерно равноправны. То есть, неравенство возможностей, оно не идет из пола. Оно идет больше из гражданства, из генов, полученных при рождении. Вот это есть настоящее преимущество. Ну, это как два класса в Диабло, как я уже говорил. Какая-нибудь волшебница и варвар. Волшебница очень здорово стреляет издалека, но в ближнем бою гибнет. Варвар очень хорош в ближнем бою, но когда слишком много соперников, они его облепляют, и в дальнем бою он им ничего сделать не может. Вот мужчина и женщина это то же самое. У женщины есть свои бонусы и есть свои уязвимые черты. У мужчин то же самое. Есть бонусы, есть уязвимые черты. И ты когда рождаешься в каком-то классе, ты такой, ты должен по идее обучиться, пользоваться своими преимуществами, а свои минусы нивелировать. Вот. Но нельзя, наверное, делать так по-хорошему, что ты говоришь, слушайте, вот у меня есть эти ограничения, я их не хочу, чтобы они были. Я хочу, чтобы у меня были бонусы моего класса, но при этом, чтобы минусов моего класса у меня не было. Это уже какая-то попытка взломать игру, сломать вообще всю механику. Ну что, антракт кончился, переходим ко второй книге. Ко второй скале сегодняшнего выпуска. Книга про Александра Македонского за авторством австрийского ученого-фрица Шахер Майера. «Глыба». там что-то 1200 страниц, прям исключительно про Македонского. Начинает он сам с прадеда Македонского рассказывать, чтобы обрисовать вообще, в какой ситуации развивалась, вообще родилась личность Македонского. Вопрос такой. Вот как вы думаете, кто самый знаменитый человек вообще на планете в истории? Если убрать буст современности, вычесть всяких там Джобсов, Ким Карандашьян, Роналду, которых знают.

Исключительно потому, что живут в их эпоху. Я не уверен, что через 200-300 лет фамилия Ким Кардашьян будет кому-то известна особо. Кто самый знаменитый человек в мире? Вот, кстати, может быть, и Александр Македонский как раз. Шахер Майер написал, опять-таки, одну книгу в жизни практически. И она вот про Александра Македонского. Вначале читалось тяжело, но потом я вошел, у меня такой принцип: я читаю 10% книги, если не заходит, я перестаю читать. Я таких книг уже штуки 4 за месяц бросил, дропнул до 10%. Конечно, эту книгу надо читать с Википедией и с гугл-картами. Разумеется, Википедия, чтобы гуглить второстепенные фамилии, второстепенные события, которые он произносит, а гугл-карты, чтобы следить, как этот поход проходил, через какие точки. Я знаю, что большинство из вас эту книгу не прочитает, потому что она, хоть и написана блестящим, прекрасным, стилизованным художественным языком, но все равно она может быть слишком подробна. Не все фанаты Александра Македонского, но давайте хотя бы вы послушайте об этой книге.

Македонский жил примерно в 330-х годах до нашей эры. Это до Клеопатры, до Цезаря. В Риме тогда была скромная республика, одна из стран, ничем особо не выдающаяся. Вообще большинство людей скажет, что Александр вообще прославился тем, что куда-то зачем-то шел, с кем-то воевал, что-то там завоевывал. Все. Больше, мне кажется, большинство людей про Македонского ничего особо не скажет.

На самом деле Македонский сделал очень много революционных вещей. Почему его, собственно, помнят? Много же было завоевателей-то на самом деле. В одной сирийской империи они там завоевывали пачками эти территории, но почему-то их именно особо не помнит никто. Македонский – это человек, который закончил конфликт персов и греков, хотя он сам греком не был. Это человек, кто начал глобализацию. Это был первый, по большому счету, наднациональный правитель. Христос через 300 лет скажет «нет Иудеи, нет Эллина для меня», в том плане, что есть просто человек. Македонский за 350 лет до этого начал это реализовывать. Он дошел до Инда, до реки Инд. Инд – это Южный Пакистан, по сути, Индия. Тогда, по тогдашнему миру, это как сейчас улететь на Марс и там воевать с марсианами. Вот честное слово. Потому что в ойкумене, в обитаемом мире, никакой Индии, конечно, не было. То есть, это страна сказки. Никто не представлял, как она выглядит. Никто не представлял вообще, с какой стороны там океан. То есть, где-то понимали, что с юга есть какой-то океан. Но очень плохо понимали, как, например, к этому относится Аравия Саудовская. Справа она лежит, слева, снизу, насколько далеко. То есть, это образ абсолютно... область грез. Вообще, наверное, интересный опыт жить в мире, о котором ты ничего не знаешь. Мы тут рождаемся, условно говоря, уже с ложкой во рту в золотой. Мы как бы представляем: вот тут Австралия, вот тут Уругвай, вот тут Парагвай, вот тут такие течения. Нас поэтому как-то мы относимся к этому по-ботовому, знаете, с налетом повседневности. А ведь представь, что ты живешь в мире, ну то есть ты вот живешь, знаешь свой город, район, знаешь, что там есть какие-то города, а больше ты ничего не знаешь про мир. Но ты реально не знаешь, что будет, если ты будешь идти в этом направлении. Я думаю, это сильно мотивирует, потому что тот же Александр. У него была цель открыть весь мир. По большому счету, мир в то время вообще представляли как? Что есть такая полоска узкая от Гибралтара до Индии, от Испании до Индии, умеренной полосы, и там живут люди. Умеренная полоса тогда, что смешно, это Средиземноморский пояс, Египет, вот это все. Есть арктические области над ней, там никто не живет, кроме варваров, и там происходят всякие невероятные вещи. И есть южная область, где температура такая, что вода кипит. То есть там жизни нет в этих областях, и надо, по сути, разведать вот эту узкую полоску. Больше мира не существует. То есть, если бы он, наверное, узнал, что мир намного больше, он бы потерял мотивацию. Это, кстати, прикольно, как незнание иногда дает нам больше мотивации, потому что мы не оцениваем реальный масштаб.

Александр Македонский был мажором. Начнем с этого. Он был сыном великого полководца и политика Филиппа Македонского, если можно так сказать. То есть, начал он не с нуля. Если кто хочет сказать вам насчет проповеди, что

Александр Македонский – это человек, который сделал себя сам, нет, он родился золотой ложкой в зубах, как уже говорили. Он получил блестящее образование, лучшее в мире, а его учителем был Аристотель. Причем Аристотель был звездой уже тогда, это такая общегреческая суперзвезда. Вот как мы говорили, Ким Кардашьян сейчас, а тогда был Аристотель. Он, что в нем интересно, он всегда во всем сомневался и искал истину, то есть... Александр это оценил. Они вместе на своих уроках беседовали, отыскивая истину. Образование было построено несколько иначе. Это не была муштра, это не было бубнёжа, зубрилова, как это было уже в позднее европейское время. То есть, 14-летний мальчик и 43-летний суперзвезда-философ сидели вместе и отыскивали вопросы. Конечно, Аристотель его вёл, как-то где-то наводил какими-то вопросами, где-то что-то... Это все к вопросу о силе «я не знаю». Когда ты говоришь «я что-то не знаю», это очень сильная фраза, которая заслуживает уважения.

Тогдашние македонцы – это не совсем греки. Это горные варвары. Конечно, своим краешком они принадлежат к греческому миру, но это не полноценные греки. Однако они неожиданно лет 400 до н.э. начали рулить в греческой политике. И вот этот Филипп, он берет и организовывает Коринфский союз против персов. Персы тогда – это гигантская империя на востоке, которая постоянно хочет растоптать, откусить кусок Греции. Персы – это типичные азиаты, это культ царя, это взяточничество, кумовство, непотизм. Греки – это зачатки Европы, такие демократия, маленькие полисы. Ну и соответственно персы как бы побогаче, побольше, посильнее. И образовался Коринфский союз. Его задача была оборонить греков от персов. Филипп сделал прям очень много для этого, но Александр сделал еще больше. Во-первых, Александр, когда пришел к власти в 18 лет, он первым делом перерезал всех наследников по мужской линии, чтобы наверняка, чтобы никаких вопросов. Во всех сражениях он всегда был в первых рядах. Кучу крепостей он брал первым. Просто банально на веревке поднимался прям первый. То есть был случай где-то уже в Бактрии. Был случай, это уже нынешний Узбекистан, когда они брали какую-то крепость. Он с тремя македонцами был заброшен на одну из башен и там около 20 минут оборонялся против всего войска. То есть это звучит как штамп из тупого голливудского фильма, но ему там их потом начали обстреливать. Они заняли узкий проход и, соответственно, там только один на один к ним мог подойти любой другой противник, поэтому их не скинули. Но их начали обстреливать из лука. Они закрылись щитами, но все равно македонцу там пробили легкое. Он чуть не умер, это без антибиотиков, я напомню. Представьте себе, в антибиотиках, в жарком климате юга Узбекистана тебя пробивают легкое, и ты выживаешь.

У македонцев, греков была лучшая армия на земле тогда. У них была артиллерия, осадные машины, катапульты, у них была теория боя. Они вели действительно большие войска. То есть, когда у него была армия 50-60 тысяч человек, это считалось ничем таким невероятным. То есть, я напомню, в Европе такое только, по-моему, в 16-17 веке достигли таких армий. То есть, вся история Европы – это, по большому счету, намного меньшие войска, чем были у македонского 300 лет до нашей эры. У него было все, у него авиации только ему не хватало и разведки. Но он был гений в том плане, что он моментально считывал рельеф, диспозицию, принимал очень крутые решения. То есть, прикинь, тебя вот забрасывают с армией в какую-то горестую местность, и ты должен моментально сориентироваться, где взять какой перевал, чтобы пройти за область, которая находится там 200 километров от тебя. Притом ты никогда там не был. Из разведки у тебя там только данные пяти местных жителей, перепуганных, которые с трудом по-гречески говорят. И вот он всегда практически принимал гениальные решения. Это не мнение каких-то прихлебателей его, пропагандистов. Это в среднем мнение науки, рассчитанное из среднего арифметического из всех книг, которые они писали: о воспоминаниях, дневниках, причем как его недруги, так и другие. То есть мнение такое взвешенное. Тогда вообще в войне еще не было стратегии толком. Тогда была такая рыцарская философия: выходит войско на войско и погнали друг на друга. Все. А он уже тогда делил фланги, использовал разные типы войск. Типа гоплитов, гетайров, приближенных к нему. То есть он прямо разрезал. Он знал, что заодно и засадный полк пойдет с той стороны. Вот тут от горы. Она прекрасно помогает. Тогда люди к этому, особенно азиаты, были вообще не способны. Для них это была всегда магия. Когда ты готовишься воевать, и тут у тебя где-то перед тобой появляется неожиданно пару полков конницы тяжелой. И ты все. И ты горишь просто нахер.

Вообще, он не просто так пошел куда-то Македонский. Он объявил сначала себя гегемоном всех греков, и у него была цель сотрясти Персию. То есть, никто не думал о полной ликвидации Персии как государства. Он шел из севера Греции, вот возьмите эту точку, север Греции, тогдашняя Македония. Он прошел через Дарданеллы, это где сейчас Стамбул. Он дальше пошел по югу в Турции, то есть практически он пошел по местам, где я сейчас живу. Дальше он ушел на север, в Каппадокию. Потом он пошел на юго-восток, на Ливан.

Ливан, представляете, где около Израиля. Оттуда он переплыл к Египту. Оттуда уже в Ирак, в Вавилон. Потом на север он пошел в Иран, зашел в Персеполь и дошел до Мидии. Мидия – это территория современного Азербайджана. Потом он пошел на восток. Дошел до Средней Азии. То есть он захватывал Бактрию, Согдиану. Сейчас это Узбекистан, Таджикистан, Северный Афганистан. То есть, по большому счету, он шел по югу СССР. Вот представьте себе маршрут от Греции до Южного СССР. Зачем он туда пошел-то? Ведь Персия сокрушена уже была. Он сокрушил Дария, царя. Причем он его жестоко унизил. То есть Дарий был рыцарем персидским, который должен биться лицом к лицу. Но когда армия Македонского сокрушала его защиту, и Александр врывался в его ставку, Дарий бежал в ужасе. То есть Александра реально боялись тогдашние все. То есть он усмирял все дикие племена, он усмирил скифов. То есть память об Александре на самом деле хранится в куче просто легенд, если даже ты возьмешь какие-то азиатские, чуть ли не монгольские племена. То есть везде помнят эту белокурую бестию, которая просто пришла и всем надавала пиздов. Он же основывал еще города при этом. Одних Александрий он, по-моему, штук 15 основал. Одна из Александрий была основана в Афганистане, в Индии, на юге Советского Союза. Вот представьте, докуда человек дошел. Ну так вот, зачем он пошел дальше туда, когда он сокрушил Персидскую империю? Он выполнил план и перевыполнил план. Никто не понимал. То знаете, как в дешевом сиквеле получилось, или игре? Первая часть, убиваешь главного злодея, персидского царя Дария. Ну типа, надо же продать вторую часть. И ты начинаешь выдумывать, против кого Македонский будет воевать? О, давайте возьмем пару генералов, невзрачных из первой серии, и сделаем их главными злодеями. Ну так и вышло. Там пару генералов из армии Дария захватили какие-то дальние провинции, типа Согдиана, Бактрия, еще раз говорю, это типа Узбекистана, Таджикистана. Он их оттуда выкурил всех. Причем, когда он захватывал города македонские, он очень редко убирал верхушку сатрапии. Сатрапия это как область в Персии была, им правили сатрапы. Никакой негативной коннотации изначально не было, это просто губернаторы. Всех начальников оставляли, короче. Немцы то же самое делали при оккупации Советского Союза. Я помню книгу, в тот раз советовал, я забыл сказать одну очень классную деталь: немцы вообще редко, когда убирали коммунистическую верхушку области. То есть они как бы, все думали, они идут и будут большевиков убивать, а зачастую они все это оставляли, всю номенклатуру. Просто им меняли флаг советский на нацистский и все. И они так же прекрасно правили. Начиналось происходить психологически с Александром. Вообще, надо понимать, что Македония и Греция это такое демократическое бандовое общество. То есть, это группа пацанов, которая сколотила банду, и где царь это всего лишь первый среди равных. То есть, конечно, царя там нельзя нахуй послать, нельзя плюнуть в него, но если ты не согласен, ты можешь сказать: "Царь, ты не прав, это не по-людски". На Востоке иначе. На Востоке, во-первых, ты перед царем ниц ложишься всегда. Царь это бог. Вот это вот все. И Александр медленно начинал по продвижении на восток заражаться вот этой доктриной восточной. Ему начинала нравиться эта помпезность. И старая его гвардия, конечно, охренела от его замашек. Например, у него был один из командующих, Парменион. Это еще его батя, командующий. Батя Филиппа. И тут Александр в Египте... назначает себя сыном бога. Представьте: сыном Амона. То есть, ну, во-первых, и от этого старая гвардия просто охренела. Но обстоятельств... Вот у вас есть компания пацанов, и вы идете к успеху, и вдруг кто-то из них, один из лидеров, говорит: "Пацаны, а я теперь бог, сын бога". Вы знали об этом? Вы кстати кланяться будете? Земной поклон. Проскинеза. Это прямой ритуал на Востоке: перед царем ты должен класть земной поклон. И у греков, конечно, ничего такого не было. У них вызывал проскинеза только презрение. Перед Александром персы падали ниц прямо на землю, греки не падали. Было такое раздвоение. Но так не должно быть в одном государстве, что одна группа людей что-то делает, другая не делает. Он хотел их уравнять к одному знаменателю всех. Причем он постарался их приучить к проскинезе. Очень хитро. Он поставил между собой и тем, кто кланяется тебе в ноги, огонь. Типа: ты не мне, Александру, кланяешься, а священному огню. Они же там вступали в область огнепоклонников, и это как-то... удалось, короче, это сделать. То есть, такая вот легенда была. Это как, знаете, если бы сейчас Путин хотел внедрить проскинезу, чтобы ему кланялись, он бы, например, мог перед собой поставить статую какого-нибудь, например, родины-матери. И, то есть, получается, ты кладешь земной поклон как бы не Путину, а родине-матери. А потом ты потихонечку родину-мать делаешь чуть-чуть меньше, чуть-чуть отодвигаешь на сантиметр, или через 10 она уже исчезает, и ты просто уже кланяешься Путину. Все. Вот то же самое хотел сделать Александр. Но греки на это очень плохо шли, они прям не хотели кланяться. И один философ знаменитый, которого его позвали, он просто отказался кланяться. И все начали угорать, смеяться, и Александру было грустно и стыдно. Ну то есть он так не смог ввести проскинезу, потому что старая гвардия не воспринимала. Она воспринимала его как своего верховного брата. Прямо: "О, Александр", но не как Бога и не как сына Бога.

Еще одна история. Один хрен обиделся на Македонского и решил его убить. Об этом плане он рассказал своему любовнику. Любовник испугался и побежал к командиру стражи, и рассказал все командиру стражи, что, мол, вот готовится покушение на самого Александра. Командиром стражи тогда был сын Пармениона. Напомню, Парменион это, ну, по сути, правая рука Александра. Это старый военачальник, который еще при его отце был. То есть, прямо вот такой дядька-черномор. И что сделал командир стражи, его сын? Он делу хода не дал. Я не знаю, по какой причине, он ничего не сделал. И тогда любовник, вот этот, рассказал Александру лично, об этом сумел добиться аудиенции. Александр очень удивился, почему командир стражи не дал ходу дела. И он приказал его казнить. Он подумал, что он тоже в заговоре, его казнил, допустим, отсек ему голову. После этого Александр стал думать: "Слушай, я отсек голову сыну самого Пармениона. Ну, Парменион будет мне мстить, великий Парменион. Давайте-ка Пармениону тоже голову отсечем". И отсекли Пармениону. И потом еще нескольким людям важным. И потом начались иллюстрации писем солдат. И там еще несколько тысяч человек отстранили. И еще тет-ет-ет-ет. И посадили. И наказали. И отправили в дальние провинции. Вот такой вот македонский сталинизм. То есть такая паранойя немножко прошла. Но так как вождь был всегда при них, вот этой дистанции, как между Сталиным и народом, не удалось сделать, это быстро этот сталинизм немножко сошел на нет.

Вообще, кстати, интересно, что все великие завоеватели, очень много, они из какой-то маленькой народности, но действовали под эгидой большой нации, забыв про свою мелкую народность. Вот Александр, он был македонцем по рождению, но он никогда не уповал на македонский национализм. То есть для него это слишком мелко. Он мыслил сначала как грек себя, потом вообще как представитель империи, которая завязана только на нем. То есть: "Я не македонец, я не грек, я Александр". Понимаете? Наполеон тоже самое. Корсиканец, который говорил с жутким акцентом по-французски, стал лидером нации во Франции. Сталин, который говорил с чудовищным акцентом по-русски, тоже представитель маленькой нации, в итоге стал прям русским-русским. Это интересный феномен.

Что такое поход Александра? Это постоянные пьянки. Это такой абсолютно мужской поход. Знаете, как мечтается взять всю старую банду старых корешей и пойти. Вот Александр это сделал. Прям это такая квинтэссенция мужская максимальная. Он брал себе в поход очень много шутников, острословов. Причем, когда он завоевывал какую-то область, он и их юмористов брал. Ну, чтобы они тоже сидели, шуты. То есть, сидит старая гвардия, сидят приколисты, сидят там, шлюх наберут, бухают. Весело? Не могу. Такой международный комедий-клаб. Был еще институт пажей у него, но это чистая эпоха того времени. То есть они набирают юнцов лет по 15, они чистят оружие, моют их, да, то есть сами на ценение. Дают еду, накладывают, а они наоборот о них заботятся. То есть у Александра были пажи, он их там поучал, ну и потрахивал, конечно. Не без этого. Время такое было. Вот.

А дальше прям история, которая могла случиться и на обычной русской попойке. Но случилось у Александра Македонского. Был такой полководец гетайр, звался Клит. Гетайры это рыцари македонские. Клит. Он спас Александра в начале кампании в одном из сражений. Просто оттащил его с поля боя, когда он был ранен. И на вечеринке уже через много лет, уже когда Александр другой, уже великий царь вавилонский, македонский, персидский, на вечеринке какой-то грек-юморист начинает читать глумливые стихи про одну из битв, где погибло много македонцев. Ну как Хованский про Норд-Ост. Ну типа ирония, понимаете, постирония. И этот Клит кричит: "Ты че творишь? Воу!" Александр говорит: "Тихо-тихо-тихо. Ты че, какой трус?" И тут Клит спылил. Он говорит: "Нет ли трусость Александра сделала тебя царём? Не тогда ли ты на поле боя чуть не пал из-за такого труса, как я? И я тебя вытаскивал. Теперь ты просишься сыном к богу Амону, отрекаешься от отца Филиппа". Александр такой: "Ты..."

Говорит, ты погнал? Клит ему говорит: «Лучше бы я погнал, чем видеть, как македонян лупят медийцы кнутами за нарушения, и как твои персидские одежды вызывают возбуждение у персов, они кланяются себе ниц. Тебе самому-то это нравится?» Александр поворачивается к грекам, которые сидят около него, и говорит так громко: «Да, лучше среди зверей пировать, чем среди нас, македонцев, да?» Греки такие: «Ну, притихли, да, что ты ответишь?» «Ничего не ответишь». И тут как бы, ну, все, вроде потихонечку все завязывается, но нет, Клит пьяный кричит ему со своего угла: «А ты, говорит, дальше перуй среди азиатов, а не среди свободных людей. Тебе же нравится быть лучшим среди рабов». Александр пылит, берет яблоко и швыряет в него. И ищет нож, чтобы, ну, зарезать. А ножа нет. И тут его окружили свои, чтобы он просто херни не натворил. А Александра переклинило в этот момент. Он подумал, что это заговор. Нож украли. И сейчас его эти зарежут. Его переклинило, он пьяный еще. И он начал звать стражу. Кричит трубачу: «Бей тревогу всеобщую». Трубач что-то замедлил. И Александр начал его пиздить просто. Ну, прям конкретно класть его лицом в бетон. Выставили Клита подышать этого. Ну, Клит вышел подышать. Но как-то он надышался, как-то не так. И пошел снова к Александру, пробрался к нему через какой-то ход в комнату, в шатер к нему, миновав стражу, и начал ему кричать уже в комнате стихи Еврипида о тиранах, о том, что тиран есть вред, и убийство тирана угодно богам. Александр хватает копье и колет Клита, своего старого друга, соратника, одного из первых, с кем он пошел из Македонии. И тут же Александр, понимая, что он натворил, представляет копье к себе, чтобы заколоть себя, но его оттаскивают. Вот такая вот история. Абсолютно могла случиться на любой пьянке.

По факту он в Индии-то не был. Он дошел до территории сегодняшнего Пакистана Южного. Но он столкнулся с тропиками. Он столкнулся с отливами, с йогами и аскетами. Он был безумно заинтересован в этой культуре. Это же абсолютно не эллинская и даже не азиатская культура Индия. Это уже другая вселенная. То есть любой, кто был в Индии из вас, он знает, что Индия это вселенная. Это не страна. То же самое, как Китай. Китай это не страна, это вселенная. И было такое ощущение, что Македонский немножко потерялся в этой индийской культуре, потому что он не находил точку опоры, он не знал, как с этими людьми беседовать. Настолько у них был разный фундамент уже. Хотя его армия была лучшей в мире. Он всех бил, он все сковывал в империю. Но в Индии он почувствовал себя растерянным. Когда он столкнулся с глубиной вот этих вот йогов и аскетов, он не понимал их. То есть он безумно интересовался, но он не мог наладить какие-то мосты. Он не понимал. На каких основаниях они готовы стать частью империи?

В 325 году до н.э., возвращаясь из похода в Индию, Александр Македонский пересек пустынные районы Гидросии. Это уже что-то близкое к нынешней Аравии. Вот этот переход сухопутный, он как сказал, он говорит: флот пойдет около моря вдоль берега, а мы пойдем пешком по пустыне. И вот в этой пустыне он потерял три четверти своих солдат, больше, чем во всех предыдущих сражениях вместе взятых. А он постоянно искал национальную идеологию. Наций, конечно, там не было. Там был сплав греков, финикийцев, македонян, бактрийцев, персов, сагдианцев, арийцев. Там миллион было просто вот этих народностей. Сначала месть была простая: мы мстим персам. Потом у него была идеология, что мы повторяем подвиги Геракла. Когда он дошел до Индии, до туда Геракл не доходил. Он придумал то, что тут был Дионис. То есть по преданиям Дионис откуда-то оттуда. То есть он постоянно искал национальную идеологию. Он хотел вообще сковать все в единую империю, в торговую. И связать восток и запад. В этом он, конечно, предвосхитил свое время очень надолго. Очень надолго. Потому что эта идея, по сути, родилась уже сейчас. Это сейчас все говорят о том, что мы должны быть частью одной империи, одним человечеством, одним землянством. Он себя мыслил так. С поправками определенными, но был. Но была проблема, не хватало связи. Сейчас у нас есть связь. Тогда не было связи. Царь уходил из каких-то областей, и многие годы его никто и не видел. А он был ведь как клей империи. Он все связывал. Это как, прикиньте, вот был бы у нас Путин, и если ты его вживую не видел, ты больше Путина не видел никогда. Я думаю, возникли бы вопросы у людей. Типа, почему мы все собрались, а кто такой Путин? Поэтому Путин постоянно по телеку. Потому что народ должен видеть вождя.

12 лет шел поход. Примера такому размаху не было ни до, ни после. Просто, если вы посмотрите карту, если вы посмотрите, как он встряхнул мир, как он перемешал, знаете, в одно блюдо, в один чан намешали все эти нации, все эти народности, он просто как палкой все перемешал. Сколько он сделал для глобализации. Это уникальная, конечно, могучая книга. Могучая, друзья. Ну и последняя история про Македонского, как все это завершилось. Давно уже закончился поход. Македонский уже сидел в Вавилоне, в столице своего велико-

го государства. И он вздумал отправить домой всю старую гвардию, 10 или 15 тысяч пехотинцев, македонцев, которые многие уже состарились в этом походе. То есть, вы представляете, они 12-13 лет уже идут в боях, в лишениях. И Александр решил отпустить старую гвардию очень красиво. Он закрыл все их долги перед маркетантами. Это все, что они там в полевом чипке накупали за 12 лет. Он вообще закрыл все их долги. Он их щедро дарил подарками. И отпустил домой, в Македонию, на покой. О чем объявил на общевойсковом собрании. Но воины взбунтовались. Они закричали, что ты за царь, если ты не отведешь нас сам домой? Почему ты не можешь войти с триумфом в Македонию, как мы этого ждали все 12 лет? Почему ты остаешься в Вавилоне? Начались оскорбления. И тогда Александр пришел в ярость. Хотел бы я увидеть эту его речь, которую он толкнул после. Во-первых, он приказал казнить нескольких самых громких оскорблянтов, которые... в первых рядах поносили его. Во-вторых, он произнес совершенно пламенную речь, которая до нас дошла. Он сказал: «Вы, солдаты, по чьей воле вы взяли весь мир? По чьей воле вы сейчас из столицы империи вещаете? Вы забыли это? Вы кто такие? Вы кто такие?» Сказал Александр. И ушел к себе в покое. И через несколько часов он принял окончательное решение уволить всю македонскую армию. Абсолютно всю и набрать новую персидскую. Горько ему было Александру. И когда в этом узнали македонцы, они поняли, что разгневали своего царя. И они пришли к его дворцу, к его шатру. Если вы думаете, что шатер это что-то такое эскимосское, печка, где 10 человек сидят. Нет, шатер македонского. Это абсолютно роскошное пространство по типу дворец с площадью несколько квадратных километров, потому что вокруг Александра стояла гвардия из почти тысячи пехотинцев, вторым кругом стояло из полутора тысяч пехотинцев, и вокруг шатра стояли боевые слоны. То есть это был дворец, по большому счету. И вот около этого шатра дворца... Македонцы сложили оружие и стали завывать, потому что они обессаренные, обездоленные. Царь от них отказался, и тогда вышел Александр, и они сказали ему: «Александр, мы разгневались на тебя, хулили в твой адрес, потому что мы ревнуем тебя к персам. Мне кажется, ты любишь персов больше». И тогда Александр заплакал и сказал: «Вы все мои родственники, все до одного». И начал целоваться со всей армией. Могучая сцена. Великий правитель.

Как я уже говорил, он намного превзошел свое время, и главным его качеством для меня стала его стопроцентная космополитичность. После смерти Македонского в его канцелярии было обнаружено очень много документов, разных проектов. Он действительно планировал переобустраивать тот мир, который он знал. простраивать дороги, устраивать торговые города, объединять все в единую систему. Он даже планировал переселять между собой народы, тасуя их как карту, чтобы они между собой размножались. И всем своим воинам, кстати, видным военачальникам, он составил очень выгодную партию. Он женил их на дочерях всяких видных персидских чиновников. То есть, таким образом он создавал элиту для своей новой империи. Он и сам взял несколько жен, они в основном все были у него персиянки. Что Роксана, что еще какая-то до этого забыл. В общем, сравните, еще в 20 веке у нас был топорный такой вот арийский нацизм Гитлера. Вот это все почвенничество, которое было в 19 веке, насколько это все примитивно по сравнению с широким мышлением Александра, для которого вся эта межнациональная борьба есть абсолютная чепуха и копошение детей в детском садике.

Слушайте, время уже почти час двадцать. Хронометраж зашкаливает, сказано уже многое. Пять уголовных статей, девять оргазмов, пятнадцать инсайтов. Друзья, давайте увидимся в конце июля на следующем подкасте. Всем пока.

Выпуск 1903

2022-07-28 · https://t.me/mudrosti/1903

Вот и наступил июль. Я сижу в комнате задрайной, как трюм подводной лодки. На улице около сорока. Около сорока теперь всегда. Это считается еще более-менее. Когда уходит свыше сорока, люди начинают жаловаться на жару. Что я тут подметил? Где-то года полтора в Турции, когда мы гуляем, нас преследует периодически очень подлый запах. Очень похоже на запах свежей спермы. Потом мы поняли откуда это. Этот запах идёт с дерева. Здесь и растёт дерево, от которого пахнет спермой. Свежий такой, знаете, как у бабушки в деревне. Нет, я, конечно, понимаю, что вы сейчас можете ездить в машине с детьми это слушать и судорожно ищите кнопку «Выключить». Но, друзья, все претензии к создателю это дерево придумал не я, я просто подметил. И вот недавно эта история получила продолжение. Я сидел на сайте BBC, искал материалы, которые очерняют Россию Великую. И увидел статью «Жители Лондона жалуются на запах спермы на своих улицах». Я прошел и понял. Речь шла о дереве под названием «Сладкий каштан». Он в период свесения очень сильно пахнет семенем. Я не знаю, зачем я начал с этой истории. Я должен перед вами покаяться. Я сегодня спал до обеда 2 часа по жаре. И проснулся, вы знаете сами, каково просыпаться, когда ты спал на жаре. Страшный сушняк, под окном звенит где-то муха. Да нет, приврал для красного словца, даже мухи уже никакие не летают, даже мухи сдохли. Такое марево какое-то без времени, ты просыпаешься, выпиваешь просто галлон воды, и ты не понимаешь, что делать вообще. Еще никакие рецепторы не пробудились, ты ничего не хочешь. Тебе неплохо, тебе никак, просто ты начинаешь слоняться по квартире.

Берешь телефон, не, неинтересно. Пытаешься читать книгу, неинтересно. Работать не работает, скушать не хочется. И вот в такое состояние оно немножко накладывает на весь день свой отпечаток, поэтому в сегодняшнем подкасте я буду пытаться разгонять свою нервную систему, прикуривать как аккумулятор ее, и как в мороз мы будем заводить эту тачку.

Сначала пропали дни недели. Какая к черту разница, сегодня понедельник или суббота. Потом начали пропадать дни календаря. Какая разница, 5-е число или 12-е. Сейчас из-за жары у меня вообще пропало время суток. То есть мой день выглядит так. Я встаю где-то в 11-12 утра, завтракаю, работаю, потом меня нещадно рубят, я ложусь спать часов в три дня, сплю часов до семи вечера, в семь часов у меня обед. Я обедаю, потом выхожу на улицу, что-то там делаю, иду в бассейн во двор, плаваю час в сумерках, потом возвращаюсь домой, работаю, читаю, играю в модную приставку, смотрю документалку от Apple TV, как плавают тираннозавры. Иногда я сажусь на велик и еду куда-то очень далеко по ночным улицам. И такой ночной образ жизни ведет, похоже, весь город вместе со мной. Потому что днем на улице ни одного человека. И все время я делаю подходы к подкасту. Последние дни. Я подхожу, что-то где-то рихтую, где-то что-то срезаю, где-то добавляю. Ну что ж, теперь мы, оплодотворенные этим фактом, начинаем подкаст. 29-й. Поехали.

В одном из прошлых подкастов я обозревал дневник крестьянина Вологодской губернии Замараева, который жил где-то в конце 19-го, начало 20-х веков. В своем дневнике он рассказывал про период с 1904 по 1922, максимально бытовой дневник. Разумеется, все мы, проживая в каких-то эпохах, к политике относимся постольку поскольку. Все равно, по большей части, наша жизнь состоит из бытовых историй. Встал, сходил на работу, пообщался с тем-то, заказал такую-то услугу через сервис. Вот и у крестьян встал, взял ржаной муки, два пуда, покормил лошадь, и че? Ну и все. Теперь мы окунемся в совершенно другой сеттинг. Время то же самое. Но посмотрим мы на это время глазами не крестьянина, а глазами одного из самых богатейших людей России. одного из самых знатных отпрысков древнейшей династии. Итак, сегодня. Господа, заносите блюдо. На нашем рассмотрении дневник Феликса Эдмундовича, Феликса Юсупова, друзья. Кто такой Феликс Юсупов? Если спросить человека, ну, который хоть чуть-чуть шарит в истории, он скажет, что... Феликс Юсупов, погоди, он убил Распутина, правильно? Правильно. И его, по большому счету, в истории запомнили из-за этого. Но тут история сыграла злую шутку, как был анекдот, ты можешь спасти тысячу человек, ты можешь построить тысячу домов, вырастить тысячу абрикосовых деревьев, сделать десять великолепных проектов, но потом ты пухнешь с подливой, и тебя запомнят как пух. пухотеля с подливой, а не как строителя домов. Вот то же самое с Феликсом Юсуповым. Его запомнили как убийцу Распутина, он много проблем из-за этой своей славы снискал, но его жизнь была интересна другим. Она была интересна тем, что это последние русские со старыми деньгами. Все дальнейшие русские – это нувориши. И сегодня мы попытаемся разобраться в природе старых денег, как они влияют на психологию, чем отличается современный московский мажор от русских. Феликса Юсупова, который был тем же самым питерским мажором, но со старыми деньгами.

Итак, что надо знать про фамилию Юсуповых? Это один из самых богатых родов Российской империи был. Одна из самых древних династий. И основатель этой династии вообще Бен Райок Абу-Бекир. Это потомок Мухаммеда. Это, конечно, больше мифическая история. У каждого древнего рода, у каждой страны история делится по большому счету на два сектора. Первый – это история реальная, задокументированная. Это может быть лет 300-400. И второй – это история легендарная. Про драконов, про короля Артура, про потомков пророка Мухаммеда. Феликс Юсупович действительно, конечно, могла быть кровь Мухаммеда, но в этом нет ничего удивительного. Простая биоматематика. Одно поколение назад у тебя было два предка, мама и папа. В начале 20 века у тебя было аж 8 предков. Во времена Наполеона у тебя было уже 128 прямых предков. Короче говоря, по этой геометрической прогрессии, тысячу лет назад у каждого из нас было 2 миллиарда 147 миллионов предков. Ну, столько людей не жило тогда, в чем парадокс? Парадокс в том, что очень часто наши предки размножались между собой. Но в любом случае нет ничего удивительного, что кровь последователей пророка Мухаммеда течет в совершенно неожиданных людях. Она может течь в любом из вас. Только не во мне, конечно. Во мне течет кровь Иеговы. Так вот, возвращаемся к Юсуповым. Один из далеких предков Юсупова... был Юсуф. Отсюда, собственно, и пошла фамилия Юсупов. Юсуф – это глава Ногайской Орды. Что такое вообще все эти орды? Что такое Крымское ханство, Казанское ханство, Астраханское ханство, Ногайская Орда? Представьте себе, что монголо-татарское иго – это был потоп. И после этого потопа, когда вода схлынула, остались отдельные лужи. Это вот эти самые ханства и были. И Ногайская Орда это было такое образование Исламское где-то на северо-западе Казахстана. Короче это Южный Урал. Плюс-минус. Вот туда вот идите. Оренбург. И чуть-чуть восточнее. Москва к концу Ордынского Ига начала собирать вокруг себя Земли. Славянские земли. И рано или поздно, конечно, московскому князю приходилось как-то с этими ордами взаимодействовать. С Ногайской, с Крымским ханством. Они вели себя довольно агрессивно, впрочем, как и московское княжество, тогда все вели себя агрессивно. И московское княжество рано или поздно сумело всех их подчинить. И самым последним, как вы знаете, пало аж Крымское ханство. Это еще при Екатерине II, уже в 18 веке. Но, так вот, вернемся к Ногайской орде, к этой самой. Вот этот Юсуф. был, по большому счету, главой этой Орды Ногайской. Его Грозный, собственно, котировал как короля, как человека августейшей династии. И поэтому, когда Ногайская Орда была ликвидирована, аристократия Ногайской Орды влилась в московскую аристократию. По большому счету, русские земли, они всегда так делали, русские правители. Они брали какую-то территорию, присоединяли ее, а местную аристократию они не вырезали, они ее не узурпировали. Они ее просто вливали в состав российского истеблишмента. Так было с грузинскими багратионами, так было с польским дворянством. Так вот, что интересно, у этого Юсупа, который правил Ногайской ордой, была дочь Сюмбике. Сюмбике – это та самая Сюмбике. Кто из Татарстана, кто из Казани эту фамилию прекрасно знает. Эта Сюмбике, она правила казанским ханством в тот момент, была пассажна. То есть она имела по большому счету к татарам как к национальности, к татарам, которые сейчас живут в Казани, отношение очень опосредованное. Она дочь темника Орды. По большому счету, посаженная колониальная администрация Казани. В Казани есть легенда, что

Суэмбеке прыгнул из своей башни. И сейчас в Суэмбеке башня называется Суэмбеке Моноросы в Казани. Она слегка кривая такая, наклоненная, как пизанская. На самом деле она никуда не прыгала. Она была вывезена Грозным, она доживала в Рязанской области и спокойно умерла в своей постели. Я не знаю, зачем придумали эту легенду, что она как-то прыгнула, спасаясь от Ивана Грозного, никуда не прыгала, поехала за ним. Но мы немножко не туда пошли. Итак, Юсуп. Он зашел в качестве аристократа в российскую, в московскую тогда аристократию. он начал династию Юсуповых, которая длилась, которая длится сейчас. Они там до сих пор какие-то, знаете, с французскими префиксами, но уже, наверное, по-русски не говорят, но вот они все еще Юсуповы в какой-то степени. Но, по большому счету, можно сказать, что династия Юсуповых шла со времен от Ивана Грозного до Николая II 500 лет. 450. Это очень серьезно. Это почти римские сроки династии уже. То есть, началась династия до открытия Америки, еще закончила при электричестве авиация Юсупов. И телеграфия. Интересно, как такое ощущается внутри, когда ты знаешь свой род на 450 лет назад. Древнее Юсуповых, по большому счету, только какие-нибудь там Гагарины или Голицыны, которые вообще от Рюрика идут.

Интересно. Вот мы сегодня будем это пытаться понять, каково себя ощущать человеком из династии. Из русской династии. Дед Юсупова общался с Людовиком XVI, с Марией Антуанеттой. Людовик XVI это последний французский король, которому отрубили голову во время французской революции. Они подарили ему сервиз деду Юсупова. И князь Юсупов, который автор книги, нашел в чулане этот сервиз в 1912 году. Он прямо рассказывал, у него там был эпизод. То есть, прикиньте, у нас в чулане старые рулоны обоев советские, а у кого-то сервиз, который дарил тебе последний французский король. Это очень интересная деталь. Я хочу на ней остановиться. Откуда пошел вообще мещанский стиль, современный, даже немножко не современный, а советский, заставлять все фарфоровыми слониками, коврами, всякими рюшечками? У отца Феликса Юсупова весь дом был заставлен винами, коробками серебра, драгоценными сервизами. Он называл это подвальное искусство, потому что оно стояло иногда в ящиках по подвалам, а на самом деле должно было стоять в музеях. Потому что это все были не новные им вещи, это были, так скажем, это был крутой лут, крутые раритеты. Табакерки, картины, миниатюры, драгоценные венеры с цельного изумруда, мавританское зало, негры из бриллианта, собирающие оливки. В спальне матери у него стояла мебель

Марии Антуанетты, например. Веселье в спальнях картины оригинала Робера Юбера, Буше. Это все были первоклассные вещи. Сейчас же есть такая теория господствующая, что надо очистить свой дом от лишнего. Выбрать все старое, чтобы очистить свой разум. Так вот, с Юсуповыми бы это не сработало. Потому что это не от Эйчика старые кроксы выкинуть. И не какой-нибудь сувенир из Египта. Это, извините меня, настоящие драгоценности. Это хрустальная матью люстра из бадуара Мадам Пампадур, как висела у них в гостиной. Поэтому весь этот минимализм, это по большому счету гордость для бедных. Это честность с самим собой, когда ты говоришь, слушай, мне нечего ставить. Я не буду ставить херню, лучше быть одному, чем с кем попало. Ауф, волки. Не имея что поставить, ты по большому счету говоришь «зеленый виноград», как в басне. Не надо, не надо ничего, я буду спать в пустой хате, как МакКонахи, но у меня ничего не будет. В советское время, я думаю, люди помнили, как было у господ еще, и они помнят, что у них все было заставлено. И это такой карго-культ своеобразный, откуда, собственно, пошли оттуда чехословацкие сервизы и югославские стеночки. Потому что за неимением фамильных старых драгоценностей начинаешь заставливать чем угодно. Просто помнишь, что должно быть заставлено. Юсуповы баснословно были богатые. Но это, несмотря на восточную роскошь, это не Индия. Потому что старые деньги всегда работали очень гармонично. Вот, например, у деда Юсупова в свое время была жена-княгиня, которая очень любила драгоценности. И у нее была жемчужина короля Филиппа Испанского, жемчужина Пеллегрина. Это одна из центральных драгоценностей планеты. Было, говорят, их две парных, но одну Клеопатра растворила в уксусе, чтобы затмить Марка Антония. И дед Юсупова, зная эту легенду, что у них вторая жемчужина из этой пары, он решил повторить полотно смерти Клеопатры из Венецианского палаццо. То есть вот зарисовка, представьте, сидят взрослые люди. Абсолютно серьезные мужчины. И говорят, слушай, нам нужно срочно нарисовать Клеопатру. Потому что у нас есть же жемчужина. Нам нужна эта картина. И все такие, да, господа, нам нужна эта картина. Ты можешь представить, будучи выходцем из обычной советской семьи, что такие разговоры ведут взрослые в твоей семье? Нет, они ведут разговоры о выживании, что надо поехать на дачу, что надо вывозить банки оттуда. Никто не говорил о таких вещах. Это абсолютно мышление, как это правильно сказать, цветка выросшего в... тепличных условиях. Кстати, по поводу теплиц. У Юсуповского деда в деревне стояло 4 зимних сада, каждые по 200 метров в длину. Я не знаю, чем эти зимние сады топили, электричества-то не было еще. Наверное, дровами топили. То есть, представьте себе зарисовка. Деревня, церковь, сугробы по 12 тысяч метров в длину. И стоит сука пальмовая роща. Или апельсиновая роща. За стеклами. Это же сюр какой-то. Французы в 1812 году, когда пришли в Москву, они все эти сады разбили, разломали, все обоссали, банановую пальму изнасиловали, статуям античным носы посломали. И потом, когда французы ушли, Юсуповский дед осмотрел все это и говорит, слушай, быдлячи французы весь мой Олимп сифилисом заразили. Вот так вот. Дед его жил широко. Жил с женщинами. Несмотря что у него была жена, он, по сути, жил как индийский набоб. У него была куча любовниц. Он заведовал всеми театрами империи. И старожилы говорили, что когда старик сидел в ложе, и стоило ему махнуть тростью во время постановки, актрисы загалялись. Я не знаю, что значит загалялись. Но представь себе, ты сидишь в большом театре и просто махаешь тростью, и актрисы во время кан-кана стягивают трусики. Ну, чтобы мы все так жили. Такой матерый патриархат, да? Ему было 80, его последней любовнице 18. Феминистки выходят с подкаста. Друзья, дела давно прошедших эпох. Предание старины далекой. Надо любоваться. Когда его дед путешествовал, он брал с собой всех. Он брал с собой друзей, слуг, любовниц, музыкантов, псов, попугаев, обезьян и библиотеку. 10-15 повозок выезжало на каждой по 6 лошадей. Это знаете Ну, я могу его понять. У всех такое бывало, когда ты поехал путешествовать куда-то там на месяцок, а взял всего шесть обезьян с собой. И вот ты сидишь где-нибудь в отеле и понимаешь, что, твою ж мать, мне не хватает именно той седьмой обезьяны, которую я оставил дома. Как назло хочется играть именно с ней. Вот это вот называется широкая жизнь. Прям дышу на максимуме. Это как саудовский принц, когда я, помню, был в Индонезии на Бали, в какой-то момент... Пошла новость, что к нам на Бали сейчас приедет Саудовский король. Что-то одно из первых его визитов за всю жизнь вообще было. И знаете, как он приехал, Саудовский король, в Индонезию? Он приехал чуть ли не на 10 самолетах грузовых. Он привез с собой мебель. Он привез с собой все кровати, балдахины, чуть ли не зоопарк с собой привез своих жирафов любимых. И при каждый раз ему выделяли виллу, чтобы куда-то перемещаться, и все эти слуги подгоняли туда все эти огромные самолеты, выгружали всю эту мебель, заново обставляли весь дом, он там день жил, на следующий день он переезжал, они все это собирали и заново шли. Вот это жизнь широко называется. Вообще без нужды и без всякой. С этим дедом Юсуповским тусил, кстати, Александр Сергеевич Пушкин. Он снимал его родителям квартиру. Начнем с этого. И Пушкин писал хвалебные стихи по его вкусу. Представляете себе? То есть это по-большому, это как сейчас какой-нибудь Оксимирон жил бы у Потанина и писал бы рэп во славу Норникеля. Но это все предание дней далеких, как я уже говорил. Плавно переходим к самому Юсупову, к его родителям. Отдельная тема, что я подметил, это недвижимость. Вообще, вы должны понимать, что когда я читаю дневник Юсупова, я делаю свои выводы. Это не то, что Юсупов на этом акцентирует внимание. Некоторые вещи, о которых я тут буду рассказывать по 5 минут, он упоминает одним предложением. И наоборот, целые главы я тут не буду озвучивать. Потому что я как нейросеть, которая накладывает реальность на реальность Юсуповскую. И видит, знаете, пики экстремума, которые выпирают. Что-то необычное. Я исследую именно это. Отдельная тема – недвижимость. У них был целый вагон для путешествий, огромный, с предбанником для канареек, с купе для слуг. И такой же вагон стоял на границе с Германией для заграничных трипов. Но они никогда его не использовали. Он просто стоял, роскошный вагон, просто стоял всю жизнь их родителей. Имеем право. У них были квартиры в Париже, в Германии, в какие-то нефтяные прииски, в Баку. У меня ощущение, что Юсупов-младший даже не очень представлял всю карту владения его рода. То есть, представляешь, что ты живешь, а у тебя настолько много активов и недвижимости, что ты даже не знаешь, где у тебя еще что-то есть. Ты должен обращаться к своему управляющему. Он тебе как бы полный список предоставит. Проект «Московский дом». История очень интересная. Сами понимаете, род Юсуповский древний. У них был дом, который построил еще Иван Грозный. Тогда там были леса, разумеется. Сейчас это, конечно, центр Москвы, тогда при Иване Грозном были сосновые леса шумели. Ну, что тут говорить, если в 19 веке еще в конце сокольники были охотничьим угодием. Так вот, Грозный прорыл из своей дачи, он прорыл ходы в Кремль. И у этих ходов было очень много выходов, то есть он мог выйти в любом месте Кремля. Он кутил на своей даче, на ближней, и потом внезапно проявлялся в любом месте Кремля, где бояре вообще этого не ожидали. Очень, да, на кого-то похожий с 20 века, на одного грузина. Потом, после смерти Грозного, дом сто лет стоял пустой, а затем его передали Юсуповым. В 19 веке в конце дом начали расчищать. Он был, видимо, довольно большой. И нашли подземный ход, тот самый, по которому Грозный ходил в Кремль. И в этом подземном ходу нашли кучу замурованных скелетов. На третьем этаже стояла часовня. В этой часовне были целые зарешоченные ниши, закрытые какими-то щитами. И когда их вскрыли, в этих зарешоченных нишах тоже полно прикованных скелетов. То есть, наверное, их замуровывали. Я думаю, это была какая-то казнь, какие-то пытки. Всем известно, что Грозный любил попытать. Представляешь, то есть начало 20 века, но по большому счету современный мир, ты получаешь в наследство такой

Дом, в котором буквально скелеты в шкафу. В итоге Юсупова заняли только флигель, а дом использовали для балов. Потому что жить в этом они не хотели, разумеется. Потому что неизвестно, вот ты спишь в спальне, а какая-нибудь ниша, возможно, рядом с тобой там. Замурованный мужичок-то. По сути, Юсупов сам, младший Феликс, он шалун был страшный. По сути, избалованный зумер. Но в контексте начала 20 века. Благодаря тому, что он был сверхбогатый, ему давали шалить. И благодаря этому его личность сформировалась очень уникальной. Как цветок, который в обычных условиях не вырастает. А в тепличных может даже. Из обычной семьи никто бы не дал так шалить. Отпиздили бы, и все. Я помню, я шалил, ну, пиздили, все. И это формирует зажатую личность. Поэтому бедные, они друг на друга похожи очень сильно. Потому что когда ты живешь общиной, когда твоя личность расценивается только через призму: полезен ты или не полезен? Когда детей выращивали ради того, чтобы они с пяти лет начинали тоже работать и потом подменяли отца, там не до вот этих хитросплетений характера. Если что-то выделяется в сторону, и это не полезно, мы это отрубаем. То есть такая вот привилегия богатства — это привилегия вырасти очень своеобразной личностью. Очень богатой. Тебе многое прощают, твои странности видят как уникальность, а не как бесполезность. А по поводу того, что в бедных обществах, в бедных стратах все очень сильно стандартизируются, это факт. Я помню, была знаменитая присказка ВКонтакте о себе. Помните, такая графа была, когда еще все сидели ВКонтакте? И вот все пацаны с района, они все писали все стандартно. Ну, все как у всех. Они так и писали. Это я прям буквально цитирую эту строчку. Потому что выделяться можно было только социально одобряемыми качествами: бесстрашием, отмороженностью, принципиальностью, хитростью, правильной пацанской хитростью во благо людского. Вот этим выделяться было можно. Все, что бесполезно, то объявлялось вредным. Ну, если вы хотите сейчас этого начерпаться, идите в армию. Армия — это уничтожающее унифицирование. Армия срезает с человека все лишнее. Она делает из человека такие функциональные кубики, очень легко заменяемыми. Вот такой тейк у меня есть. СССР, как общество, оно готовилось к большой войне всегда. Поэтому все, кроме тяжелой промышленности, было, я помню, богемик писал этот пост, все было как на покойника. То есть, знаете, одежда на покойника чем отличается? Тапочки, вроде, может быть, хорошая обувь, а подошвы у нее картонные, потому что покойнику в этой обуви по лужам не ходить. Пиджак может быть роскошный, а сзади тканей нет, потому что никто покойника не будет переворачивать на живот и смотреть, какова спина. Вот так вот все. То есть, по большому счету, советское общество, оно как бы шло, оно готовилось к большой войне, и только для этого оно было нужно. Можете посмотреть интервью помощника командующего ВДВ, я оставлю ссылку. Очень любопытно, как человек военный до мозга костей рассуждает. Вот у него прям строчки были. Десантник – это смертник, по большому счету. Его задача – уничтожить пусковую установку тактической ядерной ракеты и погибнуть. В советских ВДВ, по крайней мере, офицеры это понимали и к этому готовились. И это правда. Это армия, она вот эта. То есть ты должен прожить условно свои 4 минуты, выполнить маленькую боевую задачу и затем исчезнуть. Вот это суть тебя как рядового. Чем выше ты поднимаешься по офицерской лестнице, тем ты становишься более ценным. И такая риторика исчезает. Никто никогда не скажет, что задача генерала – выполнить задачу и умереть. Нет. Поэтому, когда начинается война, высшие офицерские чины, по большому счету, у них начинается жизнь. То есть, если ты генерал, для тебя война – это окей. Если ты, будучи генералом, боишься войны – встает очень интересный вопрос. Что ты делаешь со своей жизнью вообще?

Зачем ты всю жизнь учился на генерала, если ты боишься войны? С другой стороны, если ты рядовой, встает вопрос, если ты не боишься войны, а ты не глупый случайно? Ты понимаешь, что у тебя уготована задача прожить 4 минуты, выполнить маленькую боевую задачу и умереть? У тебя совсем что ли индивидуальности нет, дружище? Ну или вот еще один пример. БМП. Боевая машина пехоты. Но в Афгане ее почему-то расшифровывали как братская могила пехоты. Почему? Потому что она простреливается в борт винтовочным патроном. А станковый пулемет советский ее прошивает насквозь, превращая запертых там десантников в фарш. Любое попадание из РПГ, любой подрыв на мине – это смерть силы десанта. В итоге, вы знаете все кадры эти, что на афганской войне десантники ездили на броне, а не внутри. Кстати, этот пост, с которого я сейчас беру эту информацию, это VATADMIN писал. Сразу говорю, чтобы не было потом обвинений, потому что я местами зачитываю его предложение целое. В Афгане солдаты предпочитали ездить на броне, да. Этих машин сделали 20 тысяч штук. То есть первая мысль, типа советские маршалы идиоты, нахрена они сделали машину, которая так легко простреливается. Нет, они не были идиотами. Они были из тех, кто победил вермахт. То есть люди были умные. Почему они сделали так слабо бронированную машину? Потому что они поставили перед конструкторами два важных требования. Первое – полная герметичность. Второе – умение плавать. Герметичность нужна, чтобы десант не умер раньше времени от радиоактивной пыли. А умение плавать – чтобы с инициалю дойти до Ла-Манша. В десантном отделении все равно будет сидеть пехота, которая в СССР формировалась из тех, кто оказался не нужен никаким другим войскам. То есть в первую очередь среднеазиаты и деревенские парни из числа недокормленных. И те, и другие низкорослые, поэтому в десантное отделение влезают вовнутрь туда. Машина должна идти после танков. По полю, выжженному ядерным взрывом. Вражьей пехоты там уже точно не останется или практически не будет. Поэтому картонные БМП для такой обстановки вполне себе окей. Бортовая броня должна защищать от будущей ядерной войны. БМП эти должны были гореть тысячами, но в ядерной войне потери в любом случае оказались бы сумасшедшими, поэтому плевать. То есть, что из этого следует? Отношение государства к человеку. Оно с лица государства, оно один ко множеству. Государство одно, а людей множество. Индивидуалист любой здоровый мыслит наоборот. Я один, а государств множество. Это я выбираю, чьи мифы слушать, под чьим патронажем жить, под чьим подданством жить. Поэтому здоровая позиция индивидуалиста — это лавировать. Государства погибают и создаются. Империи возникают и падают. А я один у мамы. Страны будут воевать всегда, это все ума. А я родился лишь раз. И моя задача между этих глыб, между этих айсбергов лавировать. Не признавать себя частью айсберга, а лавировать. Это я рассказываю точку зрения индивидуалиста. Индивидуист — это не человек снежинка, это не человек, который считает, что у него есть уникальный мир, который выделяет его на другими. Нет. Это просто человек, который себя осознал, что он есть отдельно взятая сущность, и задача ее — эту сущность сохранить. То есть не вписываться в проекты, где ему изначально уготована роль человека, который проживет 4 минуты. Вот даже я сейчас скину ссылку на типичный армейский плакат, где замечали все лица одинаковые в строю? Потому что это не люди, это функции. Четырехминутные функции. Это, наверное, все армии мира были такими. Это даже не про российскую армию. В российской это просто очень ярко выражено. То есть, будучи человеком трезвым, надо либо строить воинскую карьеру, становясь генералом и высшим офицерством. Тогда понятно, для чего тебе война. Либо не идти рядовым. Жалко, я роль уготован рядовым. Понятно, что для этого создана куча мифов, чтобы человек был доволен, но все-таки... Мы же тут стараемся мыслить трезво. Вообще, очень интересно, недавно я рассуждал, почему выгодно человеку, например, уезжать сейчас из России. Выгодно. Я не говорю, что это благородно. Я вне этих понятий говорю. Я говорю просто про сугубо индивидуальную выгоду. Потому что, смотрите, мир устроен так, что ты можешь быть в любом обществе либо своим, либо чужим. И у этого есть как плюсы, так и минусы. То есть можно построить такую диаграмму из четырех квадрантов. Плюсы. Быть своим, минусы быть своим. Плюсы быть чужим, минусы быть чужим. Грубо говоря, плюсы быть своим, это право менять среду вокруг себя и общество. То есть, когда ты свой, ты можешь говорить, давайте изменим вот эту херню у нас. И тебе никто не может сказать, заткнись, ты кто такой. Потому что ты свой. Когда изменит русский эмигрант в Тбилиси, и ты говоришь, давайте менять Тбилиси, грузины, вот это надо изменить. Это смотрится жалко. Потому что первый вопрос, ты кто такой, Вася? Ты русский, ты приехал сюда, ты никто. И тут я как бы грузин понимаю, какой минус быть своим? Минус очень большой, это ответственность. Это налоги, это призыв. Ты не можешь убежать, как только запахло жареным. Когда ты свой, ты будешь стоять до конца и нести ответственность за все, что твое общество делало. Теперь про чужесть. Какие плюсы быть чужим? Тебя особо не трогают. Если ты совсем не творишь дичь, к тебе относятся с таким равнодушным позитивом. Если тебе стало плохо в этой стране жить, ты собрался и уехал. Ты не идешь ни на какую войну. Ты не оплачиваешь никакие странные проекты государства. Ты как в отеле. Минусы быть чужим тоже понятны. Ты ничего не можешь сделать. Ты никак не можешь изменить среду вокруг себя. Вот сейчас, по большому счету, что в Турции, что в России, ты можешь изменить ровно одинаковое количество вещей.

В России ты тоже особо ничего изменить не можешь сейчас. Все, что происходит. То есть, если ты пытаешься, я думаю, тебя быстро упакуют. Если ты устроишь настоящую, попытаешься устроить реальную политику, куда-то пойти, в какие-то муниципальные органы, что-то пытаться менять, какие-то выдвигать проекты, бороться против какого-то взяточничества. Ну, чувак, жалко эти уготованные роли. Но в России... очень обидно осознавать, что ты ничего не можешь изменить. Потому что ты же понимаешь, что ты русский. Ты как бы среди своих, какого черта я не могу ничего изменить? Более того, находясь в России, ты не станешь полноценно чужим. То есть ты не получишь плюсы от чужести. Потому что в Турции, условно говоря, или в Грузии, или где угодно, ты получаешь плюсы быть чужим. А в России как получается? Когда надо платить налоги или идти на войну, тебя называют своим. Типа, ты же свой. А вот когда ты хочешь менять среду и общество, тебе говорят, ты чужой. То есть ты собираешь минусы с обоих квадрантов, а плюсы не получаешь. Это просто физически получается невыгодно, логически. Это как власть и ответственность в отношениях людских. Вы же знаете, ну, как бы, это всегда говорю, что власть всегда идет рука об руку с ответственностью. Не бывает власти без ответственности, ответственности без власти. Типичная разводка на лоха – это навешать на человека ответственность и не дать ему никакой власти. Это типичный зиц-председатель, который ничего не может изменить, но отвечать за все будет он. Поэтому хитроумный индивидуальный русский, он сейчас думает так, ну слушай, я хотя бы получу плюсы от чужести в других странах, чем насобираю вообще все минусы в России. По большому счету.

Так вот, давайте возвращаться к Юсуповым. Я вообще большой охотник слушать, как рассуждают умные дети. Да. Они высказывают иногда очень любопытные теории, очень свежие. Так вот, Юсупов, когда ему сказали, что наверху есть царь, а выше царя только бог, он подумал, что птицы это курьеры бога. И оставлял птицам еду, чтобы они передавали еду богу. И он очень радовался, когда приходил и видел, что еда птицами вся склёвана, он говорил так, царь царей принял моё подношение. Вы представляете, это пятилетний парень это придумал сам.

Однажды Феликс Юсупов увидел в Германии, как в парке сосутся и ласкаются двое. Девушка и парень. На следующий день Юсупов маленький увидел этого парня в парке. И подошел спросить, ты что тут делаешь, мол, не на свидание ли явился опять? Парень удивился сначала, потом угорел с этого. И сказал, нет, сегодня на свидание я не приду, сегодня эта девушка придет ко мне в номер. Хочешь посмотреть? Ну, Юсупов маленький, ему там не 5 лет, конечно, уже было, лет 10-12. Он убежал вечером тайком из окна, явился в этот номер и смотрел, как этот парень трахается с девушкой и, собственно, все узнал. Я не знаю, насколько это повлияло на его психику, но у него появилась у Юсупова очень интересная странность. Уже лет в

16-15 он начал троповать. Он начал трансгендерить. Он не совершил Т-переход. Он просто носил женскую одежду на вечеринке и красился. Сначала это все было как забава. Его брат родной встречался с бедной студенткой, и они зависали у нее на квартиры большой студенческой толпой. И в какой-то момент там шампанское, все дела, сигареты на балконе, все такие, а давайте Феликса в женщину нарядим. Ну и нарядили, собственно. И это начало развиваться. Потом Феликс стал ходить по улицам так с друзьями. Потом он решил спеть в кафе Шантане и снискал очень много одобрения. Он упивался вниманием мужчин, то есть он прямо об этом пишет, ему, говорит, было 16 лет, женщины на меня внимания еще не обращали, и я упивался вниманием мужчин. Ему офицеры слали записки, как даме, они-то думали, это дама. Однажды, то есть он эти записки, конечно, отвергал, но однажды он пошел в кабинет с тремя офицерами. Там сразу, конечно, цыган были вызваны, шампанское в ведрышках со льдом, все разумеется. И в момент тусовки один из офицеров вздернул с него маску. Он ходил в маске, чтобы лицо прятать. И Юсупов берет бутылку шампанского, кидает в зеркало в дребезги и убегает. Но убегает он без шубы. А шубу с вензелями он оставил там и бежал в вечернем платье по зимней дореволюционной Москве к извозчику. Вы представляете, какой яд. Отец, когда об этом узнал общество, конечно, его размотал страшным образом. Надо всегда понимать контекст, кто были такие Юсуповы. Юсупов-младший, Феликс, он часто приходил на беседу к императрице. Вот уровень представьте себе. С ним беседовал Николай II очень часто. То есть это был прям важнейший род, который играл важную роль в государстве российском. На свадьбе жену к Феликсу Юсупову в дальнейшем подводил лично Николай II. Это на наше время сын какого-нибудь Потанина. Но только намного глобальнее, потому что сама аристократия Российской империи была вписана очень в западную аристократию. Часто для запада Потанин это, ну, не знаю, индийский набоб в туземной стране какой-то. Совет, водка, медведь, балалайка. А тогда Юсупово это часть такого глобального правительства мирового. Без заговоров говорить, но так и было. Аристократия, по большому счету, европейская, это отдельный топ-менеджмент. Поэтому всегда забавно, когда говорят, что Россией правили, по большому счету, немцы, что русской крови в Романовых было мало, и вообще это Гольштейн-Готорп-Романовы. Одно из ответвлений Альденбургской династии. И пытаются этим как бы шокировать. Ого, Романовы были не русские. На самом деле все монархи, все аристократы, они никакие, у них нет национальности, по большому счету. Там намешана вся кровь, и они вообще понятия национальности не мерялись. Про это тоже куча статей, вы можете найти, я не буду искать.

В этом плане интересно, как случился такой переход, что сейчас аристократия в мире играет, ну, почти нулевую роль. Я знаю, что есть куча теорий заговора, что они просто ушли под небеса. Они теперь специально не мелькают в прессе, чтобы мершить свои тайные дела. Но я в это дерьмо не верю. Мне кажется, они просто потеряли свою роль, потому что у них пропало монополия на власть. И потому что туда во власть пришла свежая кровь, более талантливая, более грозная, более голодная. Образование стало более массовым. Одно дело конкурировать, когда полуграмотные крестьяне, которые никогда у тебя власть никую не возьмут. Другое дело, когда... Ты конкурировать начинаешь с акулами бизнеса, которые в махинациях, в кулуарной борьбе прокачались уже больше, чем ты. В мире же все определяет конкуренция. Там, где есть конкуренция свободная, там быстро возникает очень высококлассное что-то. Зачастую это возникает на людской крови, но оно возникает. Поэтому, когда монополия на власть была только у аристократии, они и варились в своем кругу. Это был чемпионат области конкурентов. по футболу, а когда-то вошли все сильные мира сего, это стало более глобальным соревнованием. Я уверен, если сейчас всем дать одинаковое образование, одинаковую силу, то лет через 100-200 у нас условно там негров из Замбии будет треть где-нибудь среди ведущих людей мира. Другой вопрос. Можно ли ущемлять современного белого мужчину за то, что белые мужчины когда-то имели больше привилегий, поэтому больше поднялись? То есть виноват ли этот конкретный белый мужчина, который строит карьеру в том, что творили его предки во время колониальной эпохи? Вот это я считаю нет. Такое делать нельзя, и поэтому никакой позитивной дискриминации быть не должно, потому что это уничтожает весь индивидуализм.

история такая была, когда кодек делали АБ-тестирование на моделях. Знаете, что такое АБ-тестирование, да? Когда, условно, я делаю сайт, и я делаю две его версии. На одном кнопка справа, на другом слева. И дальше мы запускаем на нее трафик людей и смотрим, где конверсия будет больше. Так вот, они делали АБ-тестирование на моделях и смотрели, какие пленки людям больше всего нравятся. И выяснилось, что больше всего людям нравится, когда на фотках розовая кожа. Розовее, чем обычно бывает. И кодек делал такие пленки. Такой фоторецепт у них был. Но побочный эффект. Оказалось, что на этих пленках ужасно смотрятся негры. То есть чудовищно просто. И было целое расследование, как расизм встроен в рецепт пленок. Прикиньте, Шиза. Про привилегии здесь можно сказать как.

Люди очень бесятся, по моему опыту, когда говоришь им, что политика идентичности, это вот то, что есть там белые мужчины, есть черные лесбиянки, что это одна из теорий всего лишь. Это не единственная теория, которая объясняет все и вся. По мнению левых, это финал всех размышлений. Все, блядь, мы изобрели политику идентичности. Все. Кто ее не поддерживает, есть дикарь. На самом деле мир посложнее. Потому что неравенство возможностей вообще измерить очень сложно. Нет никакого прибора, который это измеряет. То есть, ну вот ответьте на вопрос, кто более угнетен? Черный пожилой мужчина-гей из Нью-Йорка, либо белый богатый мужик с депрессией из Албании? Человек в принципе не способен это измерить, эти субъективные опыты. Кто сталкивался с большими проблемами? Я думаю, какой-нибудь искусственный интеллект лет через 100-200 сможет расставить все точки над «и». Он прям рассчитает, будет подключен к нам, к каждому человеку, будет измерять уровень гормонов, уровень сложности заданий, уровень стресса, который впрыскивается при попытке, например, построить карьеру или развитие отношений. И вот это все будет сводить в виденную таблицу, и он прям расскажет, искусственный интеллект, кто есть на Руси в мире самый угнетенный. Но вот в чем шутка. Я думаю, что многим левам результат этого не очень понравится. Потому что, условно говоря, СЖВ девочка думала, что она будет платить за привилегии черным и геям,

Реально она будет платить 60-летним бухарям, ватникам из Читы жестким. Потому что они самые угнетенные по факту. Потому что они родились в жесткой культуре тюремной. Потому что у них, по большому счету, они родились в тоталитарной стране. И вот это все накладывается. И оказывается внезапно, что не белая женщина самая угнетенная, а самая угнетенная – это та самая сфера, которая эта девочка-феминистка ненавидит. Вот эти мужики патриархальные, про которых она думала, окажутся, что они самые угнетенные.

Ну, вот вам еще задача. Кто привилегированный, человек или кот? Вопрос придурочный, да? То есть все скажут, что человек, он имеет больше возможностей. Нет. Есть такая штука, что качество нашей жизни определяет не только количество возможностей, но и количество потребностей. И в этом плане человеку жить намного сложнее, чем коту, потому что у него тупо больше потребностей. Коту реально насрать, что у него нет хороших отношений, что у него нет близкого человека, что он не может родить детей до 35, что ему не удается найти хорошую работу, что завтра могут закрыть границы, что у него будет рак, что ему предстоит умереть, что его мама очень плохо как-то закашляла недавно. Кот ничего это не знает. Коту не надо работать, коту не надо сталкиваться с ежедневным потоком бытия, который есть в нашей голове. А у многих людей это ад, в котором они живут. Вся их мысле-сфера, в которой они находятся. И в этом плане я считаю, кот, наверное, более привилегированный, чем человек. Да, у него меньше возможностей, но в целом он живет намного более счастливо. Ему вот это все не нужно. Это очень тонкая деталь.

Поэтому я... не стреляя в братва, я просто наблюдаю вообще, как спорят между собой левые, правые, либертарианцы, и каждый в какой-то момент говорит что-то здравое. И в какой-то момент они все говорят хуйню. Мне кажется, это и самая здравая позиция, вот это вот наблюдение и попытка забрать все самое лучшее с каждых теорий.

Ну так вот, мы опять возвращаемся к Феликсу Юсупову. Феликс троповал. Этим очень сильно обеспокоились его родители, потому что Феликс Юсупов, как все Юсуповы, был членом очень богатой семьи, которая была важна для Российской империи. Как они тусили вообще? Как тусил Юсупов? Он в Лондоне снимал хату и тусил. Кто там был на тусовке? Король Португалии, наследник сербского престола. Бухали они страшно. Люто. Карнавалы. Просто ты читаешь это описание и понимаешь, что это просто Перес Хилтон на максималках. Вопрос денег не стоял совершенно. То есть они относились к деньгам, как ты относишься к кислороду. Он просто есть. Хочу прям надышу сейчас. Хочу прям потихонечку подышать. Ты вообще не думаешь о том, кончится ли кислород у тебя, сколько у тебя кислорода на счету. Богатые того времени, они как делали? Они просто возили с собой всех, кто им был симпатичен. То есть условно ты там бухаешь на хате, приходит какой-то там художник классный, или там какой-нибудь юморист местный или философ, он говорит одну прикольную вещь, одну прикольную теорию. Вы с него пропираетесь, и ты говоришь, чувак, ты едешь с нами завтра, мы едем на Биоритс просто, и ты возишь его с собой полгода, год. Ты снимаешь ему там квартиру, ты его кормишь, он не работает. Потому что у тебя столько денег, что ты можешь иметь просто возможность взять любого, кто тебе понравится, с собой жить. Перемещались целыми компаниями, как цыгане. Вопрос заработка этих денег не стоял вообще. То есть они, в принципе, не понимали, что их надо зарабатывать, эти деньги. Они просто у них были. Отсюда к деньгам презрение. Отсюда вот эта вот аристократическая мораль, что человек никогда не будет относиться к деньгам как-то серьезно. И это очень сильно перекочевало в 20 век. И во многих артистах, художниках это есть. Вот такое, знаете, презрение к зарабатыванию денег. Считают деньги только какие-то скряги, скуфидоны. На самом деле это все берется из одного простого факта. Когда ты не зарабатываешь деньги, ты не должен их считать. Когда у тебя на них безлимитка. Если ты их не зарабатываешь и пытаешься не считать, это карго-культ. То есть ты пытаешься жить жизнью, которой ты не можешь жить.

Уровень богатства Юсупова. Деталь, которую я подметил в одной фразе. Он писал, что он удерживает за собой номера симпатичных ему отелей. Я могу, конечно, ошибаться. Но мне кажется, удерживать номера – это значит оплачивать даже когда там не живешь.

Ну, что это еще может значить? Вот, пожалуй, разница между обеспеченностью и реальным богатством. Это способность платить за номера дорогих гостиниц, когда ты там не живешь.

Ну, вот смотри, на наши деньги сверхбогатство – это что вообще? Ну, я примерно осознаю, что это ежемесячный доход на семью, ну, миллионов пятьсот рублей, да? Представим, на наши деньги у Юсуповых, чисто со всех предприятий, шло полмиллиарда рублей в месяц. Юсупову давали из этого миллионов 50. Миллион долларов в месяц, грубо говоря, давали Юсупову на жизнь. При таких деньгах платить 30 косарей в сутки рублей за приятный тебе номер, это 600-700 тысяч рублей в месяц. При доходах в 50-60 миллионов это 1,150-1,200 тысяч. Ну, на твои деньги это там рублей 150 в месяц платить за то, чтобы вот этот номер отеля классного всегда был при тебе в Лондоне. Когда ты приезжаешь, ты просто едешь туда как в свою квартиру. Нормально.

Вообще, вот природа сверхбогатства, она не так страшна, как кажется, на мой взгляд. Зря демонизируют сверхбогатых. Если взять имущество Юсуповых, баснословное, колоссальное, и просто поделить его среди всех крестьян Российской империи, я думаю, получится максимум, ну, что-то типа одного месячного дохода каждому. Ну, или два месячных дохода. То есть, это много, но это несущественно. Жизнь крестьянина не пойдет иначе, если ты ему дашь еще один-два месячных дохода его. Поэтому сверхбогатство, оно не страшно. Страшна коррупция в другом плане. Когда на важные посты ставятся не лучшие люди, а чьи-то приближенные и лояльные. То есть получается такая глупость, чтобы платить своему человеку лям в месяц на блатной должности, его ставят на эту должность, где он в силу своей некомпетентности нанесет вреда на десятки миллиардов. Смешно, но лучше бы ему сразу заплатить миллионы с бюджета взяткой, прямо официально сказать, на миллион, пошел нахуй, не занимай эту должность. Просто мы тебе платим миллион за то, что ты сын вот этого богатого мента, и за то, что ты просто сидишь дома и не работаешь, и не лезешь ни в какую политику. Все, вот тебе миллион. Обществу это вышло бы намного дешевле. Конечно, это абсурд, платить за это нельзя, это разрушит все моральные основы. Но сам факт просто математический. Условно говоря, если был бы искусственный интеллект, я думаю, он бы, может быть, принял это решение. Если бы он управлял нами, он бы в какой-то момент бы понял, что все менты богатые просто получили огромные взятки и вынуждены подписать документы о том, что они не пойдут никогда занимать никакие должности, если у них нет к этому способности и желания работать. Или сделка со своими очень вредна еще. То есть, когда ради ляма долларов навара... Люди, сидящие на важных постах, заключают специальную сделку, которая приносит государству миллиарды долларов убытка, просто ради того, чтобы на ней распилить миллион. То есть выгоднее просто было бы им дать от миллиона и сказать, не надо эту сделку делать. Вот такая коррупция на самом деле страшнее, чем как чье-то сверхбогатство.

Поэтому я думаю, если бы все аристократы прошлого остались на своих местах, сохранили бы свое состояние, я думаю, в целом это для общества было бы скорее позитивно, учитывая, что они действительно очень много делали. Тот же Юсупов, как бы я его тут не изображал кутилой трапом и хулиганом, он очень много делал. И когда началась война с Германией 1914 года, он, недолго думая, занялся очень серьезной благотворительностью. И когда он уехал в эмиграцию, первым делом, что он сделал, он со всей своей квартиры начал пускать русских беженцев. Это просто деталь. Чтобы вы понимали, что этот человек был верующий, этот человек при всей своей хулиганности был человеком внутри очень здоровым.

Еще забавно мистицизм. Прям очень сильно чувствуется мистицизм из дневника. Это же такое время было, да? Декаданс, спиритические сеансы, фатализм, магическое мышление. Например, он при всей своей современности писал, что щепа от гроба великой княгини пахнет цветами. Он прям говорит, я нюхал, но она реально пахнет розами. То есть, что это такое было? Ну, как щепа от гроба может пахнуть розами. Я думаю, это определенное самовнушение, когда все говорят, все верят во что-то, это начинает в какой-то степени существовать. И вообще, я подмечал то, что все крутые харизматики, они очень склонны к мистицизму. Потому что вот это научное мышление, оно, на самом деле, хорошо, когда ты, мне кажется, человек небогатый. Когда ты постоянно на энергии, на харизме, вынужден убеждать в чем-то людей, выступать, совершать сильные поступки, тебе нужно иметь внутри какое-то подтверждение своей уникальности. Ты должен знать, что за тобой стоит какая-то великая сила. Поэтому ты начинаешь верить в гороскопи очень часто, ты нанимаешь какого-нибудь нумеролога. еще кого-нибудь, ты начинаешь верить в святого покровителя, я не знаю, идешь в церковь. Это среди харизматиков, мне кажется, прям очень распространено. Наука так не работает. Ты же не скажешь, что там, ох, ты, сука, научпоп меня смотивировал, раскачал, сейчас пойду на улицу успеха добиваться. Пацаны, я хочу сказать речь. Просто большой взрыв сила, прям... Отвечаю, меня согрела эта идея.

Я прямо чувствую, что теперь мы сделаем этот проект. Мы сделаем этот бизнес, мы заработаем миллион долларов, потому что 2 миллиарда лет назад у нас развелась хорда. Еще забавная деталь, он женился на Ирине. Это девушка из царской фамилии. По-моему, ее бабушка или прабабушка вообще королева Виктория английская. Понятно, что от трона она была безмерно далека и никак на нее не претендовала. Но по закону Российской империи, когда представитель царской фамилии, даже далекий, выходит за представителя какой-то не царской фамилии, за Юсупова, то ты должен подписать отречение сразу. Почему это делается? Потому что аристократическая система была, на самом деле, очень близка к кастовой системе. То есть, если ты принц, ты можешь жениться на дочери короля какой-нибудь заштатной Португалии.

Или какой-нибудь Сербий заштатный, который никакой вообще роли не играл в мировой политике. Но ты не можешь жениться на дочери какого-нибудь представителя богатейшего британского рода. Не можешь, потому что они не августейшие, не царских кровей. Ты не можешь жениться на Вандербильтах, на Рокфеллерах, хотя у них в ту пору богатство было просто намного больше, чем у короля Португалии. Важна именно кровь. Это такая кастовая система из прошлого, которая пришла. Даже понятие есть в связи с этим. Марганатический брак. Это, по сути, часть мезальянса. То есть неравный союз. Когда вы из разных сословий. И ты наследуешь. Те же социальные привилегии. Что твой более богатый муж. Или твоя более знатная жена. Так вот, среди царской фамилии это не работало. Я прямо сейчас посмотрел на часы. И я уже 53 минуты начитал. А я еще к середине даже не приблизился. Поэтому ускоряемся. Так вот, ускоряемся, друзья. Приметы. В книге была очень крутая деталь одна. Была описана примета: кто первый вступит на брачный ковер, тот будет главным в семье. Сначала я отнесся к этому с таким небольшим отстранением, подумал, ну, это суеверие какое-то. А потом я понял, что примета – это не предсказание будущего. Само даже слово «примета» от слова «подмечено» – я более чем уверен, что есть на самом деле корреляция. Кто первый наступил на брачный ковер... Тот шустрее, тот в семье более главный. Это же логично, да? На большом массиве данных, я уверен, это работает. Это же очень хороший тест на главность. Вот смотрите. Компания подходит к двери, за которой другая компания, другая обстановка. Первым заходит кто туда? Первым заходит самый крутой, самый главный. Потому что, когда ты заходишь в другую компанию, ты должен что-то сказать. Вы замечали, что вообще степень главности человека определяется по тому, насколько ловко он может войти в новую компанию. Это одна из самых главных черт. Насколько ты ловко можешь подобрать слова или шутку, или наоборот подойти к самому главному из той компании и сказать правильную какую-то вещь. Это важно в любой обстановке. Остальные люди, которые знают за собой, что они робкие, они всегда около этой двери жмутся. И они ждут, когда зайдет старший, главный. И это работает везде, потому что это есть часть нашей природы. Среди военных, среди блатных, среди хипстеров в стартапе, не знаю, какой-нибудь бергамотовой смазки для анального секса. Это везде работает. Везде. Поэтому приметы это очень крутая штука. Это не предсказание, это скорее некая подмеченность и корреляция. Поэтому в большинстве случаев они работают. Распутин, друзья. Начали. Между Российской империей и Советским Союзом не пролегала какая-то глубокая борозда. То есть не было такого дня, когда ты просыпаешься и все, ребят. Кончена дореволюционная Россия, теперь у нас Советская Россия. Более того, Российская империя, она очень сильно мифологична. Это то город Китиш такой на холме, то проклятая старая страна, где люди ходили в лаптях. Но Российская империя, она не была лапотная. Она не была сусальная, она не была Святой Русью, она не была с Сахою. На самом деле, СССР это такая Российская империя, которая пошла немножко в другую сторону. СССР это как Российская империя, только на 20 лет повыше. Иногда зависаю на крыше. За Москвой речь я. Вот вам деталь. 3 января 1917 года. Никакой революции еще нет. Великий князь Алексей Михайлович приехал из Киева, где находился в качестве командующего авиации и телефонировал императору с просьбой принять его. Вот это вот, командующий авиацией, телефонировал. Это современный мир, вы понимаете? То есть он также мог во Второй мировой войне, также они могли воевать. Не к Жукову, к Сталину, извините, ездил в Ставку, а великий князь ехал бы к Александру, например. К Алексею, извиняюсь, к сыну Николая Второго. Сейчас великие князья вполне бы могли вести себя телеграм-каналы, колонки Воробока какие-нибудь, составляли разные башни Зимнего дворца, не Кремля. Никакого единства там по большому счету не было. Была политика, куча течений, движений, все они думали все по-разному. У них была одна точка соприкосновения – Распутин. Это была большая проблема. Распутин, судя по всему, действительно парализовал волю царя. Юсупов в мемуарах писал, что Распутин ему сам признавался, что дает царю какие-то особенные чаи для успокоения. Даже вот, я вам так скажу, ради одной главы про убийство Распутина можно читать эту книгу. Это просто чуть ли не поминутное описание, как будто великий детектив. Понятно, что Юсупов местами приукрашивает, но я думаю, большинство из этого правда. Это очень похоже сцена убийства Распутина на одну из моих любимых сцен в кино, как Шарапов пришел к уголовникам. Помните? Место встречи изменить нельзя. Это такой нерв. Вот такие диалоги их не пропишешь, как в этом фильме. Такое только подслушивается. Так вот, Распутин был убит 29 декабря 1916 года, за два месяца до революции, до свержения царя Распутина. Распутин вообще похож на большую мокрицу, которая присосалась к России и была сосредоточением всего худшего, что мы сейчас знаем в России. Мистическая набожность лицемерная, непотизм, кумовство, пренебрежение к закону. Он устраивал оргии, но при этом он считал себя святым.

Он это отрицал. Когда императрица показывали фотки Распутина с оргией, она говорила как? «Немедленно найдите того, кто прикинулся Распутиным и арестовать его». Распутин кутил со знатными женщинами из богатых родов. Он приводил их в баню и говорил, а теперь помой своими руками мужика крестьянского. Он был, знаете, таким негром, как в куколд-порно, который доминирует над белыми богатенькими своебоями. Он менял министров. Он прямо Юсупову говорил, ко мне приходят, поставь министром такого-то, я иду к царю, а царек, царь меня слушается. Он слабенький, ему бы только за цветочками наблюдать. Вот с таким презрением он рассказывал о царе. Это, знаете, презрение хамаазиата к воспитанному белому человеку. Распутина ненавидели все. Но ему благоволил сам Николай, и ему очень благоволила императрица. Когда был убит Распутин, говорят по слухам, что Николай II очень сильно просветлел, потому что упала глыба, которую он сам не мог сдвинуть. Когда Юсупов убил, вообще он же как бы не афишировал то, что он убил его, но по слухам... По слухам все это прошло, и к Юсупу начали приходить директора заводов и говорить, мы с рабочими, Феликс, вас защитим, то есть вы сделали большое дело. Это опять к разговору о лапотности. Вы где-нибудь представляете, чтобы в наше время или в советское рабочие сами организовались и пришли высказать какую-то субъектность? Это вот мне симпатично в Российской империи. У разных групп была субъектность. Были казаки. Были военные, были предприниматели, были воры. У них у всех была субъектность реальная. Мы вообще отвыкли от мысли, что рабочие могут сами собраться и что-то выдвинуть. Эти рабочие, я думаю, это те самые старые большевики, которые потом очень сильно охуели при Сталине. Вообще, судя по всему, отречение Николая было необходимостью. Вот сколько я читаю мемуаров разных людей, моя точка зрения, что он был человеком интеллигентным, благородным, но ему очень не хватило проактивности. Вот то, что сейчас пишется в менеджерских книгах с какого-нибудь Маннованов и Фербер. Вот эта проактивность, это умение действовать наперед. Не когда пришла проблема, и ты начинаешь ее решать, а когда ты предсказываешь проблему и ведешь свой корабль, чтобы обойти этот айсберг. Там был нужен... Не фаталист, он был фаталист Николай II, а там нужен был менеджер. Понимаете, крепкий, сука, хозяйственник, по большому счету. Но в итоге получилось, как получилось. Он отрекся. Все могло бы остановиться на учредительном собрании. Ну, поделили бы власть в России эсеры, кадеты, другие партии. Но российская история 20 века была устроена так, на мой взгляд, что на каждый из развилок Россия выбирала худший путь. То есть, ну, победили большевики, да. У них, объективно, были самые большие яйца. У них не было моральной дилеммы, они просто шли к победе, как акулы, они победили. Но дальше из большевиков победил самый худший. Вот как ни крути в 20-х годах. И вся эта российская история современная, она началась в доме на Мойке в Питере, где был убит Распутин. Спусковой крючок был спущен там. Юсупова все-таки выслали. Императрица была в гневе на него, она хотела его расстрелять, но это так просто не делалось тогда в Российской империи. Человека было тяжело расстрелять, тем более такого как Юсупов. Легко расстрелять будет через лет 10 при другом Феликсе, при Эдмундовиче Дзержинском. В селе, куда выслали Юсупова, его навестил местный прокурор. И прокурор этот толкал абсолютно патриотические речи, то, что, слава богу, вы убили Распутина, сейчас Россия вздохнет, этот вампир отошел от груди Николая Второго. Тогда был гигантский патриотический подъем, это 1917 год уже наступил, до революции полтора месяца, по Питеру ходили рабочие и пели «Боже, царь храни». То есть все тогда думали, что сейчас что-то изменится. И вот этого прокурора... когда он...

Выпуск:
Фрагмент 7/8:

Толкал эти речи патриотические, его спросили: а вы охотитесь вот здесь, у вас? Он такой: нет, я не могу терпеть охоту, я даже никогда никого не убивал. И посмотрел на Феликса Юсупова и покраснел. Вот тот случай, когда ляпнул, а потом понял, что ляпнул.

Есть у меня одна привычка. Я из всех книг, которые читаю, делаю скриншоты самых интересных мест. Или смешных, или где забавный оборот какой-то, или какой-то факт, или какая-то интересная теория. И выкладываю в закрытый телеграм-канал. Вот по поводу книги про Юсупова был. Я вам сейчас прямо зачитаю один скриншот.

Бабка по моей материнской линии была сверхбогатая. Говорят, была она очень добра и умна. И, видимо, красива, судя по дивному портрету ее работы в «Ингельгардте». Окружали ее вечно приживалки, кумушки, в общем, никчемные, но в старинных семьях необходимые домочадки. Некая Анна Артамоновна всех и дел-то имела, что хранить бабкину соболью муфту в картонке. Ты представляешь, у тебя там куча... компетенции, ты постоянно развиваешься, думаешь, что сделал, у тебя куча обязанностей на работе. А тут жил человек, у которого единственная обязанность в жизни — это хранить соболью муфту в картонке. Все. Вся его работа. Когда Артамоновна умерла, бабка открыла картонку, муфты не было. Вместо муфты лежала записка, писанная покойницей: «Прости и помилуй Господи рабу твою Анну за прегрешение ее, вольные или невольные». Вот так вот. Даже с этим не справилась.

Или вот. В бытность нашу в Крыму бабушка увлеклась садоводством. Она и тут чудила. Уверила себя, что улитки – лучшее удобрение для сада. И собирала их по всему имению. А потом давила ногами то, что собрала, и сию клейкую кашу сдавала садовникам. Садовники кашицу выбрасывали. Но не желая огорчать бабушку, 2-3 недели спустя приносили ей отборные цветы и фрукты, выращенные, как заверяли они, на улитках.

Или вот как Юсупов шалил: «Характер мой портился. Матушка избаловала меня. Я стал ленив и капризен. Брату Николаю в ту пору исполнился 21 год, и он учился в университете. Меня же родители решили отдать в военную школу.

На вступительном экзамене я поспорил с батюшкой. Он велел мне назвать чудеса Христовы. Я сказал, что Христос накормил пять человек пятью тысячами хлебов. Батюшка, смеясь, что я оговорился, повторил вопрос. Но я сказал... что ответил все правильно, и что чудо Христа было именно таково: он накормил пять человек пятью тысячами хлебов. Батюшка вознегодовал, поставил мне двойку, и школу меня выгнали».

Или я читал книгу про индейцев, которую в этом подкасте не обозреваю. Вы не думайте, что я вот эту книгу прочитал про Распутина. Я прочитал Олега Иванова про тевтонов. Кстати, вы знаете, что тевтонские ордена сейчас существуют? Понятно, что он ни на что уже не влияет, но сам факт. Я прочитал книгу про дрова, совершенно мистическую книгу норвежского писателя, чисто 400 страниц про дрова. Какие они бывают, как они топятся, это просто великолепно было. Ну, я уже это не вмещу сюда никак. Так вот, и была книга про индейцев, которую я читал, и там очень классная деталь была. Пока европейские страны были вынуждены содержать в постоянной готовности огромные флоты и армии, США сосредоточилась на экономическом росте и освоении новых земель. По европейским меркам вооруженные силы штатов мирного времени имели просто смешную численность. В 1791 году в битве на реке со странным для русского уха именем Уобаш... Индейский вождь Маленькая Черепаха с девятью сотнями воинов уничтожил четверть действующей армии США. Сами индейцы потеряли 20 воинов. На данный момент это самое позорное и самое массовое поражение американской армии за всю историю. И вот таких вот на самом деле скриншотов дофига. В среднем где-то, ну не знаю, каждый день-два по скриншоту.

Так вот, в этот канал закрытый можно попасть через бусти или через патреон. Всем респект моим донаторам, кстати. Вы делаете прям важное дело, потому что иногда я прямо думаю: ну все, в этом месяце не буду записывать подкаст. Заработался, устал, жарко на улице, поспал перед обедом. А потом вспоминаю, что надо. И вот сейчас я сел. И, знаете, прямо раздухарился. Прям я реально поднял свою нервную систему. И я сейчас чувствую, что хочется добиваться успеха. Я сейчас, может, пойду с кем-нибудь пиво попью даже. С товарищами. Или книгу сейчас буду читать. Или какую-нибудь игру скачаю. Или что-нибудь еще сделаю. Все. Раскачался.

Спасибо большое, друзья. Буду дальше писать подкасты, пока меня не поразит Альцгеймер. Ну так вот. Вы заходите на Boosty, если у вас русская карта, или на Patreon, если вы живете за границей, и у вас иностранная карта.

Подписывайтесь, пишите мне в личку в Telegram, и я вас добавляю туда. И еще можно попасть в закрытый чат подписчиков. Кстати, очень здорово он раскачался, там сейчас человек 120 где-то. Очень прикольные ребята. Это я как-нибудь отдельно расскажу, что там происходит. Там бывает прямо очень любопытная дискуссия.

Ну так вот, идем дальше. Будем обсуждать, что случилось в феврале 2017 года. Февраль и отречение царя Юсупов встретил в своей усадьбе. Я заметил одно общее место во всех дневниках и мемуарах: никто ничего не понимал, что происходит. Средств массовой информации же не было тогда. То есть были газеты, которые выходили, и они резко перестали все выходить. Чисто слухи. Причем все все говорят разное.

Юсупов был популярен из-за убийства Распутина. Ему кричали на всех вокзалах, когда он ехал обратно в Питер. Понятно, что после февральской революции он уже... Ему не нужно было сидеть у себя в усадьбе в изгнании. Ему все кричали: давай-давай, успеха тебе, Феликс, красава. Что отметил Юсупов в Питере? Очень много красных флагов, хотя еще никаких большевиков у власти нет. Его шофер он специально нацепил красный флажок, говорит, иначе тачку могут разбить, закидать. Это такая, знаете, буква «З» того времени. И резко появилось обращение «товарищи». Удивительно. На мойке к нему домой к Юсупову приехал Радзянка. Это очень серьезный тип того времени, политик. И он ему сказал прямо: слушай, тебя хотят объявить императором. К нему приходили политики, офицеры. Даже Колчак говорил, что русский престол надо захватить. Романовых народ больше не хочет. Все. А Юсуповская династия могла бы вполне быть. Если бы тогда Феликс хотел бы этого, если бы он был политиком, а не кутилой. Я думаю, у нас вполне могла быть Юсуповская династия. Юсуповы никак не уступают Романовым совершенно в своей знатности.

В подтверждение еще, когда был Брестский мир, ну вы знаете, да, когда Россия подписала мир с Германией за там несколько месяцев до капитуляции Германии. Это, конечно, один из позорнейших миров в истории России. От кайзера немецкого пришла весть: «Престол русский» любому Романову, который подпишет «Брестский мир». То есть Троцкий Троцким, но нужна подпись Романовых. Тогда, конечно, Романовы еще котировались в Европе. Ну, как бы все не верили, что они не ушли всерьез и надолго. Ну, разумеется, все Романовы отказались, и произошло, что произошло.

К лету началась анархия в Питере. Стрельба, кокаин, поножовщина. Он прямо описывал, как вели какого-то офицера с выколотыми глазами на четвереньках, просто на веревке, то есть абсолютно избитого, униженного. Но это ИГИЛ по большому счету началось происходить. Керенский уже ничего не контролировал. Все богатые и знатные уехали в Крым. Там еще как бы вся эта анархия не пришла туда. Но в какой-то момент с севастопольского гарнизона приходят матросы, обыскивают все богатые дома. Жену Александра Третьего, бывшую вдовствующую императрицу, ее просто выгоняют со спальни, обрыскивают ее спальню. Юсупов в гневе, ей из Питера к Керенскому писать жалобу. Но у Керенского не было сил, у него не было власти. Когда от него приехал человек от Керенского, он такой: дорогие матросы, не делайте так больше. И матросы: да пошел ты нахер, ты кто такой, ебать. Все, нет власти. Вот тогда, я думаю, всем стало понятно, что в России без власти. Очень необычная ситуация, потому что за 300 лет это впервые, с времен смутного времени. Всем было понятно, что учредилка и Керенский не продержится долго. Нет яйца. По сути, как я уже говорил, единственной силой с яйцами были большевики. Они чисто перли как танк.

Юсупов понял, что надо оттуда драпать. Он скатал два полотна Рембрандта, начал прятать свои драгоценности. Они со слугой отвезли огромную часть фамильных драгоценностей в Москву, в один из домов, и замуровали их в одной из комнатушки. Не успели забрать. И в 20-х годах, уже при большевиках, был ремонт крыльца. Я думаю, передали этот Юсуповский дом куда-то, честно говоря, специально не читая Википедию, не хочу знать, куда-то его передали, я думаю, в общественное ведение. Может, там какой-нибудь орган советский заседал, может, вообще пионерам отдали. Рабочий заметил. Начали ремонтировать крыльцо, и рабочие смотрят: что-то, говорит, на одной из сторон под крыльцом как-то штукатурка слетает с одной из сторон. Ну, он простучал, смеркнул, там полость. Сломали стену, а там комнатушка такая 2 на 2 метра, и сундуки стоят. А в сундуках скрипки Страдивария, неопубликованные какие-то письма Пушкина, ну то есть прямо сокровища. И Юсупов в какой-то момент уже в Париже в эмиграции берет газету и читает, что в Москве нашли юсуповские драгоценности. Ну понятно, настроение уже не то. Кофе горький.

Недавно, кстати, вот буквально в 20-х, в конце 10-х годов, вот у нас в наше время нашли клад на Рышкиных. Я думаю, много чего такого лежит по Москве, по Питере, припрятанное. И сейчас вот в каких-то домах, где-то около загородных усадеб, мне кажется, что-то ненайденное есть еще. Вообще судьба золота это очень интересная вещь.

Представьте себе, Ацтеки, империя.

Золотые идолы, около которых приносят жертвоприношение богу Уитцилопочтли, к Эцалькуатлю, приходят испанцы. Все это переплавляют в золотые дублоны. Дублонами пересылают в Испанию. Страна номер один тогда в мире. Потом Испания теряет свое величие. Все эти дублоны, все эти выплавленные драгоценности, они все перетекают во Францию. Франция богатеет, как сейчас в Китае, я думаю, перетекает многое очень из фамильного золота, из всякого антиквариата. Богатые китайцы скупают, так тогда и французы скупали. И Россия, русская аристократия, которая черпалась прям целиком из Франции, я думаю, она покупала все французское. И многие эти драгоценности, это золото, инкское, ацтекское, оно попадало в итоге в Российскую империю. Лежали в сундуках, и потом, когда аристократия бежала, это все оказалось у большевиков. И многое из этого оказывалось на черных рынках Европы. Большевики это продавали на черных рынках и имели с этого валюту. Вот такая вот судьба золота.

Иммиграция. Юсупова не взяли в Белую армию, хотя он очень сильно просился, потому что он член императорской семьи, пажине был. Интересная деталь, в Белую армию не брали членов императорской семьи. Белая армия не хотела Романовых тоже. Тогда он стал наводить движуху по помощи русским беженцам в Лондоне и Риме. Ну, то есть он устраивал благотворительные вечера, все давали щедро, потому что все помнят то, что русские вот-вот они, ну, как бы недавно были плоть от плоть Европы. В своей квартире лондонской Юсупов поселил, например, 10 семей. Забавно, что когда он растрачивал свои остаточные деньги, у него даже не было мысли, что надо заработать. Хорошо бы заработать, подумать о том, где я буду брать деньги, когда сейчас кончится то, что я получил от продаж двух картин Рембрандта, которые я вывез. Может, бизнес какой-то запустить или профессию освоить. Они просто продавали черный жемчуг какой-нибудь и жили еще полгода на него. Потом они, конечно, сделали бизнес, но разорились. И в какой-то момент я понял, что это не они глупые, это просто реалии были такие. Я понял, почему они не пытались искать работу. Потому что труд, в принципе, в начале 20 века стоил копейки. Когда ты, вот представьте на нынешнюю реальность. Ты живешь условно на 250 тысяч в месяц, за счет наследства рублей, ну на 300 тысяч в месяц. А люди вокруг, рабочие, кто там, у кого 15 лет карьеры, они получают 1030 рублей. То есть ты вообще не видишь смысла работать работой. То есть лучше искать мутки и жить по гостям. Это более рационально, потому что ты усердным трудом заработаешь максимум десятую часть того, что дает тебе твое наследство. То есть вообще в принципе не нужно работать. Дешевый труд.

И Юсупова постоянно кочевничали. Он едет в Барселону, потому что ему какая-то графиня написала, что он там с ней знаком. А потом он с кучей людей едет на машинах из Барселоны в Накорсику. Там встречают какого-то кавказца. Кавказец ему нравится, он везет его в Биориц. И все время он постоянно перемещение. То есть жизнь вообще не остановилась у него. И интересная деталь, у меня вот такая жизнь сейчас даже кажется ближе, чем из фильма «Любовь и голуби». Смотрели, да? Вот недавно я посмотрел фильм «Любовь и голуби» впервые. Дело происходит в 80-х годах СССР. То есть, условно, через 10 лет рожусь я уже, время мое. Но я больше вижу своего в Юсупове, чем в этих людях, хотя я оттуда родом, я из Советской России. Дело не в премиальности, не в том, что я как-то мню себя какой-то голубой костью. Не в роскоши, а во взгляде на мир. Я думаю, Юсупов Феликс, если бы был сейчас реинкарнирован, он бы вполне угорал современных мемов. Жил бы вот такой жизнью, знаете, современного какого-нибудь рэпера. Какого-нибудь мажора. То есть, я думаю, нынешнюю реальность Юсупов бы очень понял. А какой-нибудь советский комсомолец 60-х годов, он бы ее не понял. Потому что Юсупов жил при капитализме, и в целом у нас сейчас тот же самый капитализм. С небольшими изменениями косметическими. Забавно, как молодежь начала 20 века кажется ближе, чем из советских мемуаров 50-60-х годов. Они просто мыслят иначе. Все-таки СССР создал весьма необычную формацию людей. Даже самый железный занавес, да? Он принес много горя людям, который был в 20-х годах опущен. И с 1920 по

1991 год, по большому счету, большинство русских людей не могли ни выехать, ни заехать в Советский Союз. Но этот занавес принес очень много культурного разнообразия, такого diversity коммунистического. Вот эта вот дверка железная, она гипнотизирует. То есть ты принимаешь какое-то решение, ты едешь туда или ты едешь обратно, и все. И это решение действует на целые поколения. Миры, вот этот советский и мигрантский, они не пересекались вообще. То есть это такой эффект черной дыры, куда проваливается все и откуда ничего не выходит. В этом плане русские уникальная нация, что у них был такой опыт. У Эдуарда Тополя была такая сцена в одной из книг, он писал книгу про еврейскую миграцию, была сцена, когда в поезде муж с женой, они попрощались в Бресте с родителями, и она открывает глаза ночью, поезд едет, фонари мелькают, и она видит, что у нее муж лежит с открытыми глазами, залитый слезами, просто молчит, смотрит в потолок. А плачет он, потому что только что, два часа назад, он видел своих родителей последний раз, и он это понимает. Потому что он уезжает из СССР, и он понимает, что ни обратно никогда он не заедет, ни родители его никогда не выйдут оттуда. И письма никуда не пройдут. Это уникальное состояние, когда ты знаешь, что твои родители, им там лет 60, они еще достаточно молоды и проживут долго, но ты больше никогда о них ничего не узнаешь. Это такой интерстеллар советский.

Друзья, у меня еще много чего, много какие записи. Я хотел и про Макбук рассказать, и про одну из книг, которые советуют Билл Гейтс, и про дрова. Но я понимаю, что я уже натрынзел на час двадцать. Поэтому давайте заканчивать. Я это все, возможно, перенесу в следующий подкаст. А может и не перенесу, может быть что-то интереснее попадется. И мы зажмем, забудем про это. Сразу после Феликса Исупова я начал искать еще мемуаров. И нашел еще очень интересных мемуаров несколько. Конца 19-го, начало 20-го века. Буду читать, буду вставлять. Ждите. В подкастах говорят книги и в постах. Это все везде проникает. Как обезьяня Оспа.

Все, друзья, всех целую, всех обнял, только грязнуль не обнимаю. Не нюхайте спирменное дерево, всем хорошего настроения, мокрых собачьих носов. Увидимся в конце августа на 30-м юбилейном подкасте. До свидания. Продолжение следует…

НАЗВАНИЕ ДУРАЦКОЕ, ЗАТО ПОДКАСТ СЛАВНЫЙ.

2022-08-26 · https://t.me/mudrosti/1908

Выпуск: НАЗВАНИЕ ДУРАЦКОЕ, ЗАТО ПОДКАСТ СЛАВНЫЙ.

Вначале было слово, и это слово йоу. Вы знаете, почему идея психотерапии так легко прижилась на Западе? Потому что до этого сотни лет существовала в католической церкви идея исповеди. Когда ты приходишь к священнику, становишься на колени, священник кладет руки тебе на голову и исповедуешь все твои грехи. Теперь ты приходишь, ложишься на кушетку и делаешь то же самое. Изменилась форма, суть осталась. Хочу исповедовать коллективному священнику в лице подписчиков. Я слегка ебанутый. Это не МКБ-10, друзья. Это такая небольшая затейка. Короче, мой главный кайф в жизни берется от сжигания старой хуйни. Мне нравится идея, например, что вот стоит старый сарай, поганый весь, заросший бурьяном, там всякие плуги старые ржавые, все переплетено, загажено, дохлый козел догнивший висит под стропилами. И мне нравится идея, что, например, мне надо это все разобрать, чтобы там была чистенькая площадочка. Вот я это все сейчас говорю, и мне дофаминчик в голову как шампанское бьет. Мне нравится, когда старые гнилые доски. Мне нравится их просушить, выложить на солнце и через несколько дней сжечь. А на огне что-нибудь приготовить. Мне нравится вырубать коряги всякой разной сухости. Мне нравится добывать сухостой. Мне нравится сжигать некрасивое. Вы понимаете? Я бы вообще хотел быть лесником и прорежать лес. А днем, когда лес спит, я бы занимался профессиональным давлением прыщей и чиреев. То есть я обожаю процесс избавления от гноя. У меня, к сожалению или к счастью, нет прыщей, нет чиреев.

Поэтому я включаю YouTube и смотрю, у меня там есть любимые каналы медицинских клиник, я смотрю, как они выдавливают жуткие просто гнойники, надрезают их, выковыривают вот этот стержень, оттуда льется гной. В этот момент я прям счастлив. Мне не нравится гной, я презираю гной, мне нравится процесс избавления. Я вижу красоту в избавлении от уродского.

Так вот, есть такая шкала измерения эффективности сжигания дров. То есть, насколько энергия солнца, заточенная в дровах, переходит в тепловую энергию. Костер – это условно 10%. Остальные 90% уходят в атмосферу. Печь – это около 35%. А печь эффективного сжигания, современная, где сгорает даже дым при малом присутствии кислорода, это уже 85-90%. Если у вас нет печи эффективного сжигания дома, друзья, вы неэффективен. С деньгами то же самое. Я люблю, когда бабки работают эффективно. То есть единица денег должна приносить максимум пользы или кайфа. Это моя такая голубиная философия. Мне не нравится сорить бабками, мне не нравится эта идея. Мне нравится, когда тратя 100 тысяч в месяц, ты живешь так, как будто тратишь 500. То есть когда деньги работают сверхэффективно. Вот это такая небольшая затравочка к 30-му юбилейному подкасту. Информации очень много, поэтому подкаст будет плотным, полешечки я буду укладывать очень и очень тучно.

Итак, как можно оценить вообще подкаст? Подкаст можно оценить по открытым вкладкам в браузере. Вот сейчас прямо по итогам работы над подкастом, какие у меня открыты вкладки. Пионерки в 80-х, сексуальное фото. АСМЛ. Компания Нидерланды. Микротранзисторы. Шесть стрел кемализма. Принципы Торы. Ранний Дали. Суть. Площадь зоны вечной мерзлоты Российской Федерации. Вот просто это самые последние вкладки. Мы прям берем... Знаете, есть люди, которые рыбачат с помощью удочек. Мы рыбачим, мы закладываем ебучую сеть и перекрываем весь залив. И то попадает вообще все подряд. В этом месяце я прочитал рекордное количество книг. Это... и Иванов «Золото бунта». Это и про турецкую политику от русского турковеда Топалова. Это вводная книга про Византию. Это книга про смерть сборника С. Ивана Мохова. Вы знаете, я бы мог... Как поступить? Я бы мог просто надербанить вам оттуда охуевших скриншотов. Например, «Золото бунта». Скриншот, хорошо. «Мы с караваном шли от каменки. Медь везли. И вот на моей барке водолив заметил, что стали штыки пропадать. Кто-то из бурлаков их ночью крал и в деревнях сбывал. Пробовали караулить, не выходит. Как вора найти? Понятно, передо мной шапку ломать все стали. Но я говорю, собираю всех бурлаков в кучу. Сам беру петуха, в пепле откостраиваю, изваливаю и засовываю под тулуп. Бурлакам объявил, каждый пусть руку мне под тулуп засунет и погладит петуха. «У кого петух под рукой кукарекнет, тот и вор. Ловко придумал?» «Ну и чё? Ни у кого петух же не скукарекнул, да?» «Да, не скукарекнул», — согласился Федька. «Меня уж сплавщик с водоливом бить собирались. А я говорю бурлакам. Руки теперь покажите. Все показали. У всех бурлаков лапы грязные в пепле, а у одного чистая. Он и был вор. Побоялся, что петух кукарекнет и не погладил его под тулупом. Вот и стапали врага». Ну, это же 95-я татуировка менеджера, друзья, как поймать вороватого сотрудника в офисе, просто история 17-го века. Я бы мог рассказать вам про Ивана Мохова и его эссе про смерть. Вы, например, знали, что, по-моему, в 19-м веке у богословов даже была отдельная ветвь, была большая дискуссия, не считали ли Иисуса Христа самоубийцей, ведь он прекрасно знал, на что он идёт. По-моему, в христианстве нет идеи жертвенного самоубийства. То есть самоубийство есть самоубийство. Вы представляете? Я мог вам надергать этих скриншотов, окей. Но я решил пойти немножко другим путем. Я хочу сплести из этого какую-то органичную ткань. Поэтому скажу так. Рыбалка из этих книг удалась средняя. Ну, вы знаете, чтение это и есть рыбалка на самом деле. Время, проведенное на рыбалке, коррелирует с количеством пойманной рыбы. Но зависимость не всегда такая прямая, как хочется. Поэтому мы пойдем другим путем.

Вообще, знаете, я понял, что для меня в любом абсолютно процессе важна плотность панчей. Я оцениваю книги, разговоры, фильмы, поездки только по плотности панчей на единицу объема. То есть, когда мне говорят, что есть книга полторы тысячи страниц, для меня эта информация ничего не значит абсолютно. Если она плотна панчами, панчи для меня это острая мысль, факт, забавное словцо, подмеченная какая-то штучка, что-то, что вызывает брожение мозга. Если эта книга плотна панчами, я и 100 тысяч, я и миллион страниц ее прочту. Если нет панча, я даже 5 страниц читать не буду. Нет панча, продукт говно. Все. Вот какой бы ты ни делал продукт информационный, разговор даже. Если ты, условно, делаешь стендап, там должна быть определенная плотность панчи. Если нет его, ну и иди ты нахер со своим стендапом, козел.

Знаете, есть два способа, как измерить кругозор мысли человека. Начнем с первого, самого простого. Составьте список самых великих наций. Важно, по совокупности всех заслуг. То есть за всю историю. Если последние 10 лет кто-то не очень хорош из нации, это ничего не значит. Второй пункт. Эти нации должны быть существующими. То есть никаких римлян, греков. А финикийцы, кстати, на секундочку, были бы в топе, потому что вся письменность, что есть сейчас в мире, кроме китайцев и японцев, она родом из Финикии. То есть они изобрели письменность, греки взяли ее, а потом от этого образовалась латынь, кириллица, собственно, на чем сейчас пишут все континенты. Главный критерий, по которому мы будем измерять нации, это насколько без этой нации человечество было бы другим. Но если мы немножко добавим такого здорового социал-дарвинизма, мы же все признаем, что если бы, например, в мире сейчас не существовало словаков, но это было бы, конечно, больно, это было бы обидно, но в целом мир бы не изменился. Но примерно то же самое, что мы видим сейчас на планете, это бы существовало. А вот если бы никогда не было голландцев, это была другая планета совершенно, другая культура. Так вот, чтобы составить такой график, надо обладать каким-то чудовищным аналитическим компьютером в башке. И сдержать столько фактов, столько сдержек и противовесов, что это сверхсложная задача. Хотите послушать человека, спросите топ его наций. Со своей скромной колокольни, такой маленькой кривой сельской колоколенки, я сейчас этот список вам дам. Еще раз, если этот список лично тебе не понравится, так и должно быть. Потому что у каждого должен быть свой список в зависимости от того, в каких областях вертится его ум. То есть по списку наций ты можешь примерно понять, что для человека важно и о чем он имеет хоть какое-то понятие. Спойлер, я русский человек. Абсолютно русский настолько, что когда я делал генетический тест, курьер принес мне сертификат и... начал исполнять «Боже, царя храни» с порога. Так вот, первое место – евреи. Причем первое место с большим отрывом. Потому что, на секундочку, это ровесники народов Древнего мира. То есть сейчас мы-то думаем, вот есть французы, немцы, евреи. А ведь когда-то были евреи, хетты, египтяне. И при этом, при всем они сохранили свое морально-культурное ядро, что удивительно. Как им это удалось? Это, наверное, и есть причина их первого места. Прикиньте, самая древняя книга французов и франков – это Реймская Библия тысячного года нашей эры. Кстати, забавно, что третья написана на кириллице. Там Россия ни при чем, это древнеболгарский. Самая древняя книга евреев – это 7-8 век до нашей эры. То есть это почти 2000 лет разницы. То есть евреи как народ, если представить их как человека, это такой зрелый мужчина. Французы это 20-летний чувачок. Народности Папуановой Гвинеи это младенцы. У евреев есть очень много интересных принципов, которые будто бы взяты из современности, но они были разработаны до нашей эры. Например, «пикуах нефеш». Этот принцип означает, что сохранение жизни перекрывает любые запреты. То есть, когда наступает риск жизни, Тора перестает действовать для иудея. И это за пару тысяч лет до изобретения гуманизма и либерализма. То есть, если ты не можешь есть кошерную пищу из-за угрозы здоровью, ты ешь не кошерную.

пищу. Если тебе в шаббат нужно работать… И чтобы спасти себя, ты работаешь в шаббат, ты не пользуешься услугами шаббезгоя. Это чувак, который должен смывать твой унитаз. Вы же знаете, что запрещено делать действия в шаббат, которые являются законченными действиями. То есть, когда ты смываешь какашку в унитазе, это законченное действие, и этого серьезно нельзя делать. То есть, должен прийти специальный мальчик, шаббезгой, который будет за тебя смывать какашку. Ты ему платишь за это деньги. Это, как правило, арабы. Господи, наговорил я тут уже, конечно, 10 лет и на отрезание башки. Евреи были поставлены в уникальные обстоятельства, и они их пережили. Они перестроились. Перестроились, став лютейшими хищниками. На мой взгляд, евреи – это самые лютые хищники на планете Земля. У моей матушки была одна очень интеллигентная подруга, музыкантша. И однажды эта подруга... Удивила моя матушка тем, что начала произносить абсолютно антисемитские речи. Это было еще в советское время. Моя мама была очень удивлена. Как бы, ну такая интеллигентность и антисемитизм. Откуда? Оказалось, что ее не взяли в консерватории, потому что она не еврейка. А там прям мощнейшее было в советское время лобби в Питерском, в Ленинградском. В Ленинградской консерватории. То есть, если ты не еврей, попасть туда было бы прям очень сложно. Было очень сложно это сделать. Евреи образуют клановость. Это спору нет. Потому что если бы они не образовали клановость, мы бы сейчас, наверное, изучали евреев как древних фракийцев, а не как современный народ. Кстати, неожиданно в башку пришла мысль, что из всех видов шовинизма я понимаю только один. Это бытовой шовинизм. Потому что когда люди не любят цыган не за историю или политику какую-то, и не за их песни, а потому что они наркоту продают в их поселке. Тут этим людям мне сказать нечего. И когда прогрессивные левые начинают в Твиттере учить этих людей, что надо быть толерантнее, я очень злюсь. То есть, как это применимо к нам, к русским? Пока русские в мире платят деньги за жилье, не образуют банд, не гадят на улицах, не задирают местных, к русским все будут нормально относиться. Что бы там ни делало их правительство, какие бы города оно ни сносило, какой бы ужас оно ни производило. Верну обратное. Какое бы ни было замечательное правительство, если русские будут вести себя... как цыгане, их, то есть нас, будут гонять из всех стран, нас будут ненавидеть и, возможно, нас даже порежут. Вот такая вот деталь. Надо быть в быту очень приятным, очень логичным и сильным человеком. Это всем нравится. Второе место, на мой взгляд, делит триумвират европейских народов. Это французы, это англичане, это голландцы. Последние чудовищно недооценены. Голландцы, мне кажется, делают какой-то невообразимый импакт в мировую культуру, в мировую науку. Вот один пример. Завод АСМЛ, который делает оборудование для микроэлектронной промышленности. То есть завод делает станки для того, чтобы вы могли производить, там, Apple, Qualcomm могли производить свои микросхемы. Если завтра этот завод взорвется, скоро все станки по производству микросхем тоже остановятся. У нас не будет смартфонов, у нас не будет ноутбуков. по 2-3 нанометра, к каким мы привыкли, мы будем откачаны лет на 10-15 назад в плане техники. То есть буквально ты будешь пользоваться ноутбуком, какой был у твоего старшего брата 15 лет назад. Это такая теневая лошадка, которая тащит весь мир. Про Англию и Францию, я думаю, не стоит объяснять, почему я их поставил на второе место. А дальше у меня возникла проблема. Что делать с немцами? Перед русским человеком периодически встает такой исторический вопрос, что нам делать с немцами? Ведь немцы, как таковые, появились совсем недавно. Это были пруссы, это были австрияки, и они очень сведущи в этой сфере, чтобы разделить одно на другое и вычленить, что есть что. То же самое итальянцы. Итальянцы – это молодющая нация, которым там сколько, 150 лет, что ли? 170. До этого, я даже не знаю, считать ли бергамцев, флорентийцев и миланцев итальянцами или отдельными народами. Если считать отдельным народом, пожалуйста, поместите Италию на второе место». Третье место. Американцы. Четвертое место. Куча европейских народов. В том числе, чьи лучшие времена позади. Это испанцы, это португальцы, это русские. Вот почему-то эти народы я вижу на четвертом месте. Вопрос, что делать с азиатскими странами. Они не соответствуют главному критерию, потому что они очень мало повлияли на евро-азиатско-африканский мир, в котором мы живем, если не брать 20 век. Про порох и бумагу молчать гусары. Исключение. Те же японцы были там закрыты до 70-х годов 19 века. То есть, фактически, это параллельный рейтинг должен идти какой-то в Азии. Там свой, это другой мир. Настолько другой, что когда я был во Вьетнаме, я познакомился с одной девчонкой. Она была из Хо Ши Мина, из семьи хирургов. То есть, это была первая образованная вьетнамка, с которой я мог поговорить о том, как они воспринимают мир. И я ей задал вопрос, я говорю, а какую историю вы изучаете в школе, кроме вьетнамской? Она говорит, мы изучаем китайскую историю, древнекитайскую. Я говорю, а что касаемо Рима, Греции? Она говорит, я ничего об этом не знаю. Я говорю, погоди, ты знаешь, что был Рим? Она говорит, ну я слово это слышала, в принципе. Я говорю, Геракл, Цезарь? Она говорит, нет, не знаю, кто такие. Вы понимаете, насколько другой фундамент? Почему Россия именно на четвертом месте? Вот постараюсь обозреть Россию отстраненно, без любви и без ненависти. Россия это в первую очередь военная держава. Второй слой у нее это культура и только потом экономика. Особенность России в площади территории. Однако, как русский, я должен относиться к ним критично. Большая часть этих территорий это территория для добычи пушнины и нефти, а не для жизни. То есть... Ровно так же, например, Англия могла бы в большой игре забрать себе не Индию, а, условно, Антарктиду. Понаставить там баз, возить туда солдат. Вот территории набрать можно всегда. Вот пример Воркуты вам хороший очень, да, когда сейчас квартира там стоит 100 тысяч, когда свернулся советский проект. Нет ни одного человека, который хочет жить в Воркуте. Даже, условно, какой-нибудь Казань или Нижний Новгород, я считаю, условно, малопригодными для жизни с точки зрения климата. Это уже хардкор. С Краснодарского края, по большому счету, игра только начинается. В Краснодарском крае уже можно жить. Поэтому в будущем я прогнозирую, что помимо городов-государств вроде Москвы и Питера, большая часть населения будет жить в Краснодарском крае. Типа там 70% русских живет в Краснодарском крае, остальные вахты ездят в остальные места. Причем, кстати, я уверен, что в Москве будет визовый режим обязательно. Типа на неделю по прибытию тебе ставят визу, а затем надо будет либо офер показать рабочие, либо там на учебу. То есть буквально станция крестьянская застава заживет заново. Так же ведь уже было раньше. Ты не всегда мог заехать в Москву просто так и жить сколько угодно. В этом плане украинский вопрос это большая затыка. В чем вообще тут проблема? Русские думают, что украинцы это те же самые русские. По большей части это так. Но есть один нюанс, где спрятался ебучий сатана. Украинцы ближе к Европе. Если ты живешь в Кировской области, просто сколько среди твоих знакомых тех, кто имел опыт работы в

Европе? А если мы берем Киевскую область, то там куча дядек твоих ездили в Польшу собирать клубнику, Девер гонял тачки из Германии, тетка там посудомоила в Венгрии. И получается, что украинцы подсматривают европейский быт. Именно что быт, не культуру высокую. Манеру разговаривать, манеру обустраивать личное пространство, манеру обустраивать общественное пространство, которое начинается за пределами твоей квартиры, если вы понимаете, о чем я. Вы скажете, конечно, ой, подумаешь, в Польшу гонял. Польша не сверхкультура. Вообще ни разу. И ничем она не лучше русской культуры, просто есть опять-таки один нюанс. Польша граничит с германскими землями, а те, в свою очередь, с французскими. А почему они развиты, все эти земли? А потому что оттуда дошел римский солдат. Я даже где-то видел карту, что докуда в начале тысячелетия дошел легионер римский, там до сих пор ВВП выше, чем за 300 километров от этого места, куда он не дошел. А Рим стоял, в свою очередь, на греческо-финикийской базе и так далее и тому подобное. Условно, цитадель цивилизации – это такой Wi-Fi, который раздает сигнал цивилизации. И до Россию всю историю доходил он слабый. Потому что Россия просто далеко. Она так вышла, что она граничит с ледовитыми океанами всевозможными, с тайгой, а не с Римом. Нам бы эдакий какой-нибудь репитер от Xiaomi поставить на границе. Кстати, забавно, что в свое время, например, прусские земли, ныне германские, они Европой не считались. Самой Европой. Потом Европой не считалась Польша. Это считалось где-то там за гранью обитания. И вот так вот плавно Европа продвигается. То есть мы тут не в уникальном состоянии, надо понять. Вот в 18-19 веке эти крошки, которые доходили до России, очень жадно поглощались. Порой даже слишком жадно, когда русская аристократия говорила по-французски, а по-русски не бельмеса. Но потребляла эти крошки исключительно высшая, узкая прослойка. До основной массы населения они не доходили. Поэтому битву за украинские умы Россия проиграла. Понятно, что там сейчас пошел отказ от всего русского. Вот такая вот у нас вышла экспансия культурная. Деэкспансировались. И, конечно, украинцы спокойно проживут без Толстоевского, потому что в мире еще куча культур. И вообще культура это не дефицит в современном мире. Русская культура очень крутая и самобытная. Для

Выпуск: НАЗВАНИЕ ДУРАЦКОЕ, ЗАТО ПОДКАСТ СЛАВНЫЙ. Фрагмент 3/9:

Для русских она вообще целый мир. Но могут ли без нее прожить украинцы? Легко. Поэтому любому имперцу должно быть обидно, что битва за украинцев проиграна. То есть ты можешь взять сколько там угодно территорий, но украинские умы уже никогда не присоединятся к русскому делу. Никогда. Мне, как простому русскому человеку, честно говоря, похуй. Мне не важны территории, мне не важно влияние, мне важно, что есть Россия, что есть ее культура и есть эти люди. Для меня катастрофа не потеря земель, а смерть образа русской жизни и русской культуры. И смерть людей. А имперцу наоборот. Он готов положить миллион человек, чтобы сохранить границы. Потому что люди – ресурс возобновляемый, а границы у нас все. Мне этот подход чушь. Еще раз, я подчеркиваю, что когда я говорю, что начерпались украинцы культурой, я говорю исключительно про ботовую культуру. Потому что с высокой культурой ты в жизни практически не сталкиваешься. А сталкиваешься ты с тем, насколько приятно пройтись вечером по району. В каком тоне ты беседуешь со своими соседями. Какой социальный климат у тебя на работе. Ботовая культура. Искусство производить продукты. Да. Искусство мелких общин. Это когда вы на своей улице объединяетесь, чтобы условно там положить асфальт. Вот это все в Европе традиционно на очень высоком уровне. Условно русская высокая культура, я считаю, значимей турецкой. То есть кого-нибудь уровня Достоевского и Чайковского турецкая культура, по-моему, не породила. Но в бытовом плане турецкая культура выше нашей. Вот вам история. Был в Турции на днях, гуляли по полуострову. Красота, разумеется. Магнолии, пальмы, смоковницы, гавани, заливы, греческий остров Кастелоризо в двух километрах, безумно выжженные пейзажи, белесая дымка над нами и внутренний закон внутри нас. Весь этот античный дендрариум. Мы заходим в магазин. Берем водички. Жара страшная просто. А там около круглосуточного магазина сделано там 4 деревянных столика. И ты можешь выйти из магазина и посидеть там, что-нибудь попить. И сверху ресторанчик стоит. И в ресторанчике начинает играть джаз. И музыка доходит до круглосуточного магазина. И вот идет турецкий мужичок. Рабочий. Абсолютно простой. Он заходит, берет бутылочку ледяного пива. Садится около магазина. Слушает джаз. И попивает бутылочку пива. И улыбается. Вот это бытовая культура. Я говорю про это. Доступно ли нашему русскому мужику рабочему где-нибудь в Брянске, где-нибудь в Кирове вот такая мелкая деталь кайфа? Говорю с горечью, что нет. Я знаю, как выглядят русские наливайки и с чем сталкивается прям поминутный тайминг, с чем сравнивается после выхода с работы русский мужичок. Вот это и есть разница. Кстати, вы в курсе, как... Почему так получается, что когда выпиваешь, хочется курить постоянно? Вот я недавно узнал, я прям загуглил, посмотрел, почему так происходит. Когда бухаешь, мозг поначалу очень сильно будоражится от того, что снята первичная тревога, в которой мы все, как осознанные люди, пребываем. Она снимается, и ты чувствуешь охеренный тонус. У тебя расслабляются мышцы, тебе хочется петь, говорить. Это первая бутылочка пива. После третьей, четвертой, после водочки начинается усыпление мозга. То есть алкоголь – это депрессант. А сигарета, напротив, она бодрит. Получается так, что как будто такие маячки сигарет бодрят твой мозг, который ты засыпаешь, ты покурил, оп, и у тебя еще там 15 минут тонуса. И поэтому ты хочешь так часто курить. Вообще, кстати, курить, пить надо заканчивать, потому что с возрастом эта привычка становится непозволительно дорогостоящей в плане здоровья. Мне вскоре исполняется

33 года. Я хочу немножко рефлексировать, что изменилось по сравнению, например, с 18-летием. С 27-летием я даже не сравниваю, потому что ничего не изменилось. Это то же самое, 33, 27. По сравнению с 18-летием это целая пропасть. Что самое главное? Я скажу так, здоровье не упало, а даже наоборот. То есть оно, конечно, упало. Конечно, то есть физически 18-летний – это расцвет организма, 33 года – это стагнация уже. Понятно, что оно упало. Но ты перекрываешь это другим эффектом. Ты перестаешь делать хуйню. В 18 я мог играть до трех ночи в какую-нибудь онлайн-херню, потом утром встать, поесть пережаренную яичницу, выпить кофе три в одном, выкурить пачку СИК, пить пиво, а потом думать вечером, «Сука, а чего живот так болит, а?» У меня часто болело живот в школьные годы, в студенчестве, еще болела голова постоянно. Сейчас у меня вообще ничего не живот, ни голова не бо-

лит. Либо там нервы поотмерли уже нахер, либо, скорее всего, все это болело, потому что я мог выпить за день полстакана воды и пять пар просидеть в душном помещении аудитории. Вот представляете? То есть вот ты такую херню перестаешь просто делать в 33 года, и поэтому ты чувствуешь, что здоровье у тебя стало намного лучше. Я не люблю мемы, что в 17 лет ты бухаешь до утра, потом на пары, потом на другую тусу, стой тусу на другую тусу, стой тусу уже на другую тусу, и тебе норм. А в 33 года ты выпил бокал пива и все, мама, помоги вызывай скорую. Нет, я хорошо все помню. Тебе в 17 лет не норм, когда ты бухаешь, просто у тебя горизонт планирования намного меньше. В 17 ты бухаешь в 5 часов утра, хотя тебе вставать в 7. Потому что ты не веришь, что вставать в 7 тебе, вот именно тебе, ты думаешь, что встанет другой человек. Ты просто думаешь здесь сейчас, тебе просто похер.

На самом деле в 7 утра тебя ждет страшная боль. Я это прекрасно помню, что в плане похмелья не изменилось ничего. Оно было таким же лютым, что в 17, что в 33. Но сейчас я пью хороший алкоголь, закусываю приятными вещами. За полтора часа до сна начинаю пить воду. И с утра я встаю, и я огончик. То есть такая мысль у меня простая. Если у кого-то что-то хуёво со здоровьем, чисто эмпирическое моё рассуждение, на 85% это влияние режима сна, питания, движения. На 10% просто ты, скорее всего, чем-то заболел, и это надо вылечить. И на 5% это просто хроника, которая у тебя с рождения, например. Это как недавно вышло исследование, которое разъебало в пух и прах, аж клочья по двору летели. И спирин, как после черносотиного погрома. В общем, все, кто говорил, что я вот в 30 лет толстенький, потому что метаболизм замедлился. Да, это правда, метаболизм замедляется.

Но эффект от этого наступает где-то в 50 лет. Он замедляется там по полтора, по одному проценту за несколько лет. До 50. То есть фактически это оправдание не сработает. Просто ты стал меньше ходить, дружище. Просто ты получил доступ к очень огромному пласту пищи. Просто ты стал много есть, много пить, мало двигаться. Метаболизм тут ни при чем. То же самое. Все возрастные изменения организма, я считаю, да, со старостью бесполезно бороться. Конечно, в 60 лет организм явно не тот, что в 18. Но в 35, в 38 говорить о том, что я там не могу пройти 5 километров, потому что, извините, возраст, это лукавство. Психика в 33 года, что изменилось по сравнению с 18-летием. Мир стал не такой яркий. Я не хочу сказать, что он стал серым, отнюдь. Просто теперь срезаны пики. То есть какие-то моменты, вот эти моменты беспросветного удивления миром, они стали встречаться намного реже, и они слабее. Но и минуты отчаяния тоже слабее. То есть раньше был пик, например, 100 единиц восприятия яркости, 100 кайфолюминов, если угодно. А сейчас пик уже 80. Не знаю почему. Может, мир посмотрел уже, может, гормоны не так выделяются. Из плюсов появилась житейская мудрость. Я научился слушать человека и понимать его желание сопоставлять со своими. Научился не общаться с долбоебами. Вот это прям сверхнавык, потому что в 16 лет я не мог. То есть, если был долбоеб, я почему-то думал, что мне надо либо с ним конфликтовать, либо мне надо его переубедить почему-то, что он долбоеб. Сейчас я просто себе позволяю, ну, ладно, уродился долбоеб. Зачем я буду около него, об него тереться и тратить свою кинетическую энергию? Ну и из плюсов появились кое-какие деньжаты, и от этого появилась дичайшая свобода просто. Я просто кайфую от свободы каждый день. Потому что в 17 ты должен всем на самом деле. Я не знаю, откуда берется мысль, что ты в 17 беззаботный и свободный. Это тоже, по-моему, какая-то флинстолнизация молодости, юности. Потому что в 17, во-первых, ты живешь еще с родителями, как правило, то есть ты им обязан. Ты состоишь в каких-нибудь там организациях типа института, где ты тоже обязан. В третьих, у тебя в башке сидит... целый ариапак стереотипов и комплексов, которые приказывают тебе, как делать, и ты очень от этого страдаешь. Ты просто это повторяешь нерационально. И вот эти три хозяина стягивают тебя плетями до крови просто. Сейчас ты можешь всех их послать нахер. Ну, в смысле, родителей нахер посылать не надо, но ты им уже делаешь то, что ты хочешь делать. Еще скажу. Появилась нужда сжигать свой прежний опыт. Вот, кстати, возможно, и если зацикливаться с началом подкаста, красота делается путем сжигания некрасоты. Вот опять-таки, я все время спрашиваю себя, это точно самый эффективный и кайфовый способ сделать что-то? Вот то, что я сейчас делаю вот этим способом, это точно? Или потому что я просто привык так делать, и все? И постоянно я провожу ревизию опыта. И вот постоянно, как тот работник склада, который шебуршит коробками, что-то выбрасывает, списывает... Все это привело к тому, что в 18 лет я был большим

Раньше я был консерватором, чем сейчас. Я играл в те же игры, смотрел те же фильмы, общался с теми же людьми, пил тоже пиво. Сейчас у меня кайф пробовать все новое. И не в том смысле, что новое ради нового, а в том смысле, что я знаю, что в этих нераспакованных коробках хранится мое будущее любимое что-то. И поэтому я хочу их открыть. Вот и вся разница. Возможно, что-то еще вытащу потом.

Помните, в начале подкаста я сказал, что интеллект человека и его кругозор можно оценить двумя способами. Первый – попросить составить топ наций. А второй способ, вот мы к нему, собственно, сейчас и подошли. Нейросетка по имени Миджорни на базе Дискорда. Позволяет отрисовывать изображение чего угодно при помощи запросов. Человек, который никогда в этом не возился, думает, что там либо магия, либо какая-то профанация типа «Вау, дети Индиго». На самом деле, там сейчас зарождается прямо новая профессия.

Я зашел на эту Дискорд-сетку и попытался составить энное количество картинок. Там, по-моему, дается 15 или 20 кредитов. Тебе это может сделать некоторое количество картинок. Какой-то чувак сделал гайд. Я по этому гайду, собственно, шел. Как там зарегистрироваться, как это все сделать. Довольно простой. Я считаю, что любому человеку, который любит что-то новое, надо обязательно это попробовать. Почему? Потому что самое главное в нейросетке это составить запрос. Я уверен, что будут профессии генератора запросов. Причем это требует настолько железной логики вкупе с какой-то невероятной обширной осведомленностью во всем на свете, то это будет не один человек, это будут целые коллективы. Потому что один человек, если он не гений, себе воплотить все не может. Нужна насмотренность, понимание искусства, физическое понимание видов материалов. Чуть ли не сопромат, я думаю, будет нужен. Нейросетки предъявят огромные требования к интеллекту. Обыватель такую работу сделать не сможет по умолчанию, потому что ему сначала придется перестать быть обывателем. Эту задачу кое-как решает финская система образования, но среднемировая система начала 20 века, когда целью было воспитать солдата или рабочего, который унифицирован и взаимозаменяем, эта систему такую задачу не решает. То есть, условно, мы сейчас производим людей, которые не будут востребованы.

Рисование на нейросетке – это то же самое, что обычное рисование минус вся рутина. Это, по большому счету, то же самое, как написание текста. Тебе придется в своей голове настолько филигранно, точно создавать образы и доставать их оттуда с помощью кода в виде запросов слов, что это требует какой-то тончайшей организации души, мощи и интеллекта. Вот фактически запрос. Вот у меня в голове есть картинка. Какую картину я хочу увидеть? Ну, я ее составлю так. Например, маджента, матовый слон, вольфрам, отблеск спереди, солнце 22 градуса, зюйд-зюйд-вест, стиль ранней дали, отказ от импрессионизма, бероуз ИСО 1800, фокусное расстояние 700 мм, масло, баланс белого плюс 700, тинт 360, зерно 100. Вот... Это самое примитивное, что я смог сейчас придумать.

Вам почему я советую пойти в эту Дискорд-сетку и посмотреть, что там делают, потому что вы видите, как люди составляют запросы. Если ты не платишь деньги, вы будете работать, конечно, в бесплатной версии, самое главное, вы увидите, как составляют запросы уже профессионалы. Я просто в шоке, честно говоря, что там уже рисуют. После того, как ты получаешь картинку, ты можешь выбрать, типа, там 4 тебе на выбор даются, ты можешь послать команду, типа, вот из этой картинки добавить еще что-то. И ты фактически программируешь картину. Вот, и это взрывает голову, потому что глупый человек, он никогда ничего не сможет придумать. Он напишет там деревянный стол, на котором сидит петух в виде пролепепида, как вариант с чешуей. То есть ты фактически должен понимать, как мыслит другой интеллект. То есть, например, если ты делаешь запрос «Маша лежит в черном платье на кровати, как обычно», ты должен понимать, что «как обычно» – это темпоральность, которую другой человек понять не может. Это «как обычность» – это... Что-то зашифрованное в твоей голове. И ты должен понимать, что если ты, есть другие люди. Большинство людей этому критерию не соответствует. Большинство людей думает, что есть они, а другие люди это их продолжение. И они должны, ну, в целом, думать так же, а если они думают не так же, это странные люди, поломанные. Ты из этого ничего не сконструируешь толком. Тебе надо понимать, какую картинку ты хочешь видеть. И там целые есть уже сотни кодовых слов. Например, вроде как «дай трансфер», «стипл», «параллакс», «терраген». Боке. 1970-1975. Артворк. On the canvas. И хуй знает. Made on vines. Made of plastic. Вид пластика. Под каким углом свет попадает на пластик. Сюрреализм. Z-Brush. Marvel Comics. И ты все это, весь этот объем должен держать в башке. Ты должен знать. Как рисовали в XIX веке, какие есть виды материалов. И тогда ты станешь гениальным составителем запроса. И тогда ты станешь художником, который сможет делать по 5 выдающихся картин в сутки. То есть такая продуктивность, она вообще не свойственна роду человеческому. Тоже касается и текста. Это все будет, конечно, заменено, но это будет заменено гениальными людьми.

Я оставлю ссылку, потыкайтесь. Чем бы вы ни занимались в жизни, вы просто должны увидеть этот пласт, как зарождаются... То, что через 15 лет будет абсолютной базой. И эти люди будут сумасшедше много зарабатывать. Их имена будут знать, как сейчас знают имена какой-нибудь Келли Джанер. Какой-нибудь Скиллбокс будет говорить, учим генераторов запросов. И кого он там научит? Джуна, генератора запросов, который будет писать: «Розовый петух на закате тонет в ртути, он один из хуту и летути. Кстати, солнце пышет льдом, фоном йогурт вимбельдон. Клокворк оранж, хулиганы, глянец ганы, муха в ране. Вайп ростовского утра раннего». Sorry за рэп, продолжаем.

Что, хотите обзор книжки? Даю. Стародубцев. Один из топовых турковедов, чувак, который работает с крупным бизнесом, живет в Турции уже с начала века. В общем, человек, который кое-что про эту страну знает. Он написал книгу «Россия-Турция. 500 лет сотрудничества». Вообще, я читаю кучу телеграм-каналов, знаете, таких вот, где 65 подписчиков и какой-нибудь турколог просто пишет лютые вещи. И я нашел, собственно, канал от Востородубцева, отыскал его книгу, почитал отзывы и понял, вот это оно. Просто вам на затравочку. Он там обозревает школьную программу турецких учебников, чему учат турецких детишек в школе про историю. У нас же с ними было что-то 9 войн, по-моему, да? С турками. Не буду специально проверять в Википедии, не так важно. 8, 9, 10. И по турецким учебникам оказывается, что Россия совершила аж несколько геноцидов в Турции, о которых не знает современная историческая наука вообще. Ну, вот мы немножко геноцидировали такие московские яуры, знаете, Северная империя, которая лезла к теплым морям и не давала туркам жить. Ну, не давала. Ну, что ты будешь делать? Короче, каждый учит историю на свой манер. И это очень интересно.

Кратко о Турции. Кто знает, можете проматывать, а лучше не проматывайте лишнего, промотайте, будет больно. Турция была силой в 15-16 веках. Потом плавная деградация. В конце 19 века фактически переход под внешнее управление Англии и Франции. Потом распад султанатства. Приход Ататюрка, который изобрел шесть стрел кемализма. Это светскость, этатизм, национализм, революционность, республиканизм, народность. А Татюрк запрещает хиджабы, фески, утверждает западничество. То есть это такой Петр I XX века. Его главная доктрина – ноль проблем с соседями как принцип жизни. Никакой имперскости. После Османской империи, которая держала от Северной Африки до Сирии и до Балкан, это прям глоток свежего воздуха.

Сейчас у них президент Раджеп Таип Эрдоган. Он совершенно проводит другую политику. Он за роль религии. Он заново разрешил платки. Он за панисламизм. То есть это возврат в османскую эпоху. Их так и называют, его партию так и называют новоосманами. У них есть такая организация, ТИКА, турецкая. Она насчитала, что по всему миру есть 200 миллионов тюрков. Включая эти тюрки, живут зачастую в регионах Российской Федерации. То есть, это прям совершенно другой дискурс. Вот представьте, как у нас был бы СССР, а потом пришли бы белогвардейцы. Вот примерно что-то то же самое.

Вот один из отрывков речей Эрдогана. Вот вы сейчас увидите: «Он покладет в карман паспорт и едет куда захочет. Хочет в Алеппо, хочет в Дамаск. А мой брат из Алеппо, Дамаска, Латайки и Хамса берет свой паспорт и приезжает в Газиантеп. Я спрашиваю, кто выиграл? Газиантеп выиграл, не так ли? Мой брат ремесленник выиграл, не так ли? Торговец выиграл, не так ли? Промышленник выиграл, не так ли? Мой гражданин выиграл, не так ли? Стало явным, насколько все эти страхи, все эти угрозы были пустыми. Явной стала не польза, а вред политики по созданию врагов». Это и у Рейч в Газиантепе, это город, который находится на самом границе с Сирией, и который, на секундочку, на секундочку, Турция вся приняла 4 миллиона сирийских беженцев. Вся Европа 1 миллион. Вот и прикиньте плотность. Ощущается ли в Турции, что много сирийских беженцев? Нет, не ощущается. Они есть, но никакого разлада они не привносят. Это в сторону стрел о том, кто говорил, что Европа загнется от беженцев. Полмиллиардная Европа приняла миллион беженцев, 80-миллионная Турция приняла 4 миллиона беженцев и никаких проблем. Как можно заметить, Эрдоган – это такой выпускник школы имамов-хатыбов, это Иерусалимские ораторы, причем очень талантливый оратор, который на пятничных намазах, он перед ними проводит речь со своей паствой. Любимый прием Эрдогана в речи, это использовать прием противопоставления «было до, стало после». И мне кажется, прям я бы хотел прочитать книгу Эрдогана, потому что есть разные точки зрения.

Выпуск: НАЗВАНИЕ ДУРАЦКОЕ, ЗАТО ПОДКАСТ СЛАВНЫЙ.
Фрагмент 5/9:

По поводу него, но они все сходятся на том, что он охуеть как круто лавирует в современной политике. Это прям хитрейший лис. Хитрейший. Кстати, забавно, что Ататюрк в свое время, когда пришел к власти, перевел Османскую империю с араб вязи на латиницу. И после распада СССР турецкие идеологи стали инициировать перевод азербайджанцев, всех возможных тюркских народов СССР тоже на латиницу. Они же на кириллице писали все советское время. Я помню просто в школе на уроках татарского языка учительница по татарскому так и говорила нашей русской группе. Она говорила: «Вот вы скоро нам учитесь, вот скоро нас переведут на латиницу». Я думал: с чего бы нас на латиницу должны переводить? А переводить должны мы на латиницу, потому что... Немножко хотите про турецкий софт-пауэр? Реально очень крутой софт-пауэр. Встречайте. Чувак по имени Фетхулла Гюллен, ведущий турецкий интеллектуал. Сейчас в изгнании, потому что он разосрался с Эрдоганом. Что он сделал? В 90-е годы он создал сеть ячеек джемаат, буквально общин, по всему миру, в 190 странах мира. В этих ячейках они воспитывали кадры для тюркского мира. Это очень тонко. Они не делали террористические организации. Это надо понимать, что они не призывали взрывать что-то, они действовали тоньше. Они делали из тюрков, то есть, представляете, вот живет где-нибудь в Татарстане татарин. Он тюрок, и Турция имеет на него виды. Цель — сделать из него, знаете, как говорят, anybody who is somebody. Эм... Есть такое устойчивое выражение. То есть кого-то, кто кто-то. То есть чтобы человек стал богатым, влиятельным, но чтобы в прошивке у него был почет к турецкому миру. Вот это вот примерно цель вот этих гюленовских школ. И они у нас были, кстати, в Татарстане. Их сейчас позакрывали, конечно. И сейчас они считаются террористическими организациями. И, наверное, даже правильно позакрывали, потому что, извините меня, это все-таки прямая агитация. Так вот, этот Гюлен, что он делал? Кроме того, что создал школы. Его расхождение с Эрдоганом началось потому, что Гюлен хотел прибрать к себе подготовительные курсы к вузу. То есть в Турции как? Ты учишься в школе, а где-то класса с девятого ты начинаешь готовиться к вузу. И ты платишь очень нормальные бабки, чтобы ходить в подготовилку. Не у всех они есть. Турция не очень богатая страна. То есть тут не очень богатые граждане. Тут сейчас средняя зарплата, ну, 7 тысяч лир, ну, 8 тысяч лир. Умножьте на 4 и поймете, что это небольшие деньги. Это не Европа. И вот, и ты очень талантливый турецкий паренек, и ты хочешь поступить в вуз, но у тебя нет денег на подготовилку. И в один прекрасный вечер в вашу дверь стучатся. Заходят хорошо образованные ребята и говорят: «Эфенди, смотри, ты хорошо учишься. Как насчет того, чтобы наш джемаат оплатил тебе обучение в вузе на биологическом факультете? Ты хочешь быть в нашем обществе?» Эдакие турецкие масоны. Вы понимаете? Разумеется, потом ты будешь уделять этому джемаату, ты потом будешь считаться, это как в «Крестном отце», понимаете? Тебе Дон Корлеоне помогает, но взамен, когда он попросит тебя об услуге, будет очень невежливо отказаться. Сейчас это всё называется гюленовской скверной. Его сторонников гоняют. Но сам факт, прикиньте, вот на русские реалии я бы это переложил, прикиньте, если бы Путин не придушил Ходорковского, и Ходорковский организовал бы так называемые Ходорковские школы. То есть учится грек где-нибудь в Феодосии, я не знаю, город такой греческий, талантлив как Рэмбо, мать его просто, но бедный. И к нему так стучатся вечером. Хорошо обученные русские люди приехали и говорят: «А вы не хотите ли, Ксантис, поехать к нам в Москву учиться?» Эдакий русский софт-пауэр такой. Ну, не сложилось, не вышло. Например, в Татарстане в начале нулевых отличников приглашали в гюленовские школы, я говорю именно о татарах. Они жили там в условиях пансионата, они учились в турецко-татарском лицее, им прививали любовь и почет к старшим. Там вообще все довольно-таки образованно делалось. Сейчас, конечно, все это позакрывали. Есть некоторые очень интересные отрывки. Вы можете поискать про гюленовские школы, порыскать. Это прям очень интересно, что у нас в 90-х, нулевых просто, по сути, вербовка в турецкие агенты происходила в России. Так вот, почему мы стали говорить про Турцию, про эту книгу? Что я вам еще могу рассказать забавного? Ататюрк умер в 1938 году. Тот самый Ататюрк, который, как Петр I, перевернувший Турцию, он умер за год до Второй мировой. Пришел Мустафа Кемаль и Исмет Инёню. Про него сейчас в учебниках не пишут, потому что он считается немножко опальным, но он сделал очень важное. Он сумел уберечь Турцию от участия в мировой войне. Турция, ох, как Турция лавировала между двумя блоками. Ох, как она лавировала. В 1941 году она была в союзниках немцев. 38 турецких дивизий стояли у южной границы СССР, чтобы СССР не мог отвлечь все свои войска и перебросить их на Восточный фронт, для СССР. Вот ты и спалился, Вафин, с какой страны ты смотрел на Вторую мировую. Турки создавали напряжение. Но в феврале 1945, когда все было ясно, турки объявили войну Германии. Зачем? Чтобы получить право делить Европу. Представляете, какая хуцпа? И она получила это право. Турция была на конгрессе не в числе ведущих держав, но она была и она получила свои плюсы от не провоевав по большому счету ни дня. Очень спокойная политика. Очень сдержанная. Практически ноль погибших во Второй мировой. Но вы знаете, что такое план Маршалла? Это американские деньги, которые выделялись Европе на восстановление. Вы будете смеяться, но турки получили часть этих денег. Они получили 200 миллионов долларов на восстановление Турции, хотя там ни дня не шла война. 200 миллионов долларов в те времена — это как сейчас несколько миллиардов долларов, как минимум. Мне это очень импонирует, такая хитрая политика, потому что это мы всегда задрав штаны, бежим за всякими болгарами, сербами, куда-то их выручать, за них воевать. Слушайте, да в рот их всех чихпых. Я никогда этого не понимал. Нахера нам какие-то сербы? Нахера нам какие-то болгары? Какие-то братья? У нас в России сто с хером миллионов людей. Нам что, нас не хватает, что ли? Ну, это все мои фантазии, когда мы будем жить своим умом. А Ататюрк брал деньги у Ленина в 20-х годах. Причем он явно ему сказал, что коммунистами мы не станем. Турция не будет коммунистической никогда. Просто давайте деньги, мы тогда вряд ли примкнем к другим блокам. И Ленин давал ему деньги. То есть, ставьте себе, 20-е годы, голод в Поволжье, Россия отправляет деньги Турции. Турецкое общество довольно сложно устроено. Кто думает, что Турция это ай-лю-ля арабская ночь, это, конечно, очень глубокая мысль. Примерно что-то уровней «На здоровье! Водка! Медведь! Калашников!» Вот на этом уровне. Например, армия турков всегда была светской. Она всегда стояла против религии. И вот этот вот институт «Армия против имамов» оно прямо вот разделяет Турцию. Например, есть у них каста белых турок. То есть все, кто живет в Стамбуле, это так называемые белые турки. К азиатским туркам, к южным они относятся свысока. Особенно в сторону востока. Когда мы ездили в Газиантеп, Диарбакир, Мардин, это города, которые на границе с Ираком находятся, с Сирией, знакомые турки из европейской части, они довольно явно показывают, что чувак, а зачем ты туда ездишь? Ну типа это прям мордор. То есть реально мордор. До ататюрковских реформ у них был институт дервишей. Это танцующие мудрецы. То есть и такого в Турции много. Тут реально очень большая глубина. И когда ты начинаешь о том всем разбираться, ты просто понимаешь, что... Вот если говорить о какой-то стране, которая реально на стыке Европы и Азии, это Турция, это не Россия. Россия — это прям Европа-Европа. Это Восточная Европа. Все, какие разговоры с какими народами? Там Россия где граница с Китаем. Но сколько-то процентов русских живет на границе с Китаем и имеет с ним взаимоотношения. Нисколько. Русские живут в Европе, по большей своей части. В Кирове там где-нибудь, в Брянске. Так, пока у меня три Брянска, значит, за квадкаст. Надо пить и подойти сегодня. Вот. А Турция – это реально стык. Тут у нее граница с Ираком, Сирией, с Ираном, со всем арабским миром. То есть, что я могу сказать про политику Турции, исходя из этой книги? За селезинкой ребенка Турция никогда не погонится. Если Россия будет сильная, турки будут работать с Россией. Кого бы там Путин не бомбил? Если Россия будет слабая, они также заберут то, что им надо. Прекрасно. Если это можно будет сделать без крови, с помощью мягкой силы, они заберут все, что им надо. И ты даже не поймешь, что это было забрано. Одна особенность Турции – там нет нефти и газа практически. Это их большая беда. Любая страна, знаете, есть баланс импорта и экспорта. То есть сколько ты продаешь за границу, сколько ты получаешь, покупаешь за валюту. И все страны, разумеется, стараются больше продавать за валюту, чем покупать за валюту. И вот ситуация, когда импорт сильно превышает экспорт, называется ножницы. Это очень плохо. В Турции есть ножницы. То есть они покупают очень много товаров. Но большинство из этого – это энергоносители. Газ и нефть. Они покупают его с арабских стран, они покупают с России, там сейчас вроде какой-то голубой поток, по-моему, гонят по Черному морю через Турцию. Строит им Россия атомную электростанцию АКУЮ, вот здесь у нас на юге рядом, то есть там электростанция, которая будет 50 лет работать, потом будет разобрана под ноль.

и на этом месте будет парк. Надо понимать, что энергоносители это сверхважная вещь, в том плане, что я понимаю сейчас там электрические автомобили, зеленая энергетика, но это все фигня. Это мнение Вацлава Гавила. Это писатель чешский, который находится, по сути, под патронажем Билла Гейтса. Не в том плане, что он его дервиш, он его сказитель, а в том плане то, что Билл Гейтс просто во все книги года включает этого Вацлава Гавила. Недавно читал у него книгу, типа «78 фактов о мире, которые вы должны знать». очень необычные факты и в том числе он прям разбивал идею о том что зеленая энергетика спасет мир он говорит типа зеленая энергетика в лучшем случае там закроет 20 процентов и она очень дорогая то есть без ископаемых которые были запасены природой 300 миллионов лет назад в каменноугольный период и когда в болотах гандваны, гигантские деревья перегнивали, и сейчас они составляют собой нефть и газ, без них человечество не проживет. То есть нас ждет гигантский регресс назад. Вот, например, развеивает один миф этой книги. про электрические танкеры, которые будут что-то там перевозить, контейнеры. Вы знаете, да, что вся одежда и все бытовые приборы когда-то побывали на стальных контейнерах, на морских судах, которые идут из Азии. Движутся они благодаря дизельным установкам, которые загрязняют воздух микрочастицами, углекислым газом. Это нужно исправить. Окей. Норвежцы сделали такой корабль, который может это исправить. И это было очень распиарено среди зеленых. Типа, ну вот, видите, появились электрические контейнеровозы. Все пиздец, мы идем в новый мир. И этот же Гавил пишет. В 2020 году был спущен корабль Яра Беркеланд, который был построен в Норвегии. Он абсолютно автономный. Он не загрязняет среду. Почему? Почему? Внимательно слушайте. Контейнеры бывают разных размеров, но большинство из них стандартные 20-футовые эквиваленты. Прямоугольный перилипипед, длина 6 метров, ширина 2,5 метра. Высота, всем похуй сколько высота. Первые контейнеровозы появились в 60-х годах и вмещали несколько сотен таких контейнеров. В настоящее время сейчас есть суда, условно, от компании Мира, Гюльсун, МСЦ, Суизерланд. И они переводят 23 756 таких контейнеров. Сравните, в 60-х годах переводили 200 контейнеров, сейчас суда переводят по 24 000 контейнеров. 21 тысячу километров, которые отделяют Гонконг от Гамбурга через советский канал, они преодолевают за 30 дней. Это на дизеле. Это прям говно, мертвые рыбы, кричащие экологи и одна плачущая шведская девочка, которая прогуляла школу. А что же касаемо электрического танкеровоза Яра Беркеланд? Он берет на борт 120 контейнеров. Его скорость такая, что он будет переводить эти 120 контейнеров... в 5 раз дольше по времени, чем контейнер на дизельном топливе. То есть получается, что он переводит в 200 раз меньше контейнеров, на расстояние в 400 раз меньше, со скоростью в 5 раз меньше. Все, блядь. Вот все, что вы должны знать об электрических контейнерах прямо сейчас. Может, через сто они будут что-то делать. Но на нашей жизни мы будем двигаться на дизеле, на нефти, на газе. Вот эта вот деталь про эти контейнеры, это скриншот из книги. Я эту книгу не обзревал ни в прошлом подкасте, ни в сегодняшнем. Куча отрывков из нее лежит в моем закрытом чате. Я устроил, затеял в Телеграме закрытый чат. Давно уже, года три он у меня. И я то скидываю отрывки всех книг, которые мне нравятся. То есть я просто их фоткаю на телефон, отрывки, и закидываю. Там и смешные моменты, там и серьезные моменты, и забавные рассуждения, которые что-то в голове взрывают. Те самые панчи. Это моя панч-библиотека. И туда я запускаю подписчиков с Патреона или с Бусти. Патреон, если у вас иностранная карта, вы живете за границей. Бусти, если вы русский человек, у вас русская карта. Я оставлю ссылки в описании, туда можно будет попасть. Более того, есть второй лот. Это чат подписчиков закрытый. Вот буквально в этом чате. Раньше он был полумертвый. Когда там года два назад он образовался, там было 20 человек. Люди писали прикольные рекомендации, но в целом это было редко. Сейчас там просто 150 человек, и там дискуссия одна лучше другой. За последнюю неделю там были темы. Куда сгонять в Амстердаме? Офигенная техника борьбы с тревогой.

Там психотерапевт у нас сидит. Он говорит... Есть такая штука, что когда ты тревожен, ты должен посмотреть вдаль и смотреть несколько минут вдаль на горизонт. В мозг это работает так, что он заскринит этот процесс и понимает, что там нет хищников. И он вбрасывает в тебя какой-то гормон, и парасимпатическая нервная система тебя успокаивает. Вот звучит шизованно, но это реально абсолютно научная система борьбы с тревогой. Там просто все респектовали. Мы там по очереди пробовали это делать. Рассуждение, почему Белисси топчик. То есть это сообщение по пунктам на полторы тысячи знаков от подписчика. Просто в чате вот так вот оставляют. Чувак из публичной голландской библиотеки скринит юморески из заветных сказок Афанасьева. Про то, как мужик решил выебать хромую лошадь. Сказки там 17 века. Короче, я горжусь подписчиками. Охеренный чат выходит. Теперь продолжаем дальше. Есть такой город Масул. И вот представьте, как Турции нужна энергетика, и буквально 300 километров от них лежат просто сундуки, просто, сука, тюкеты нефти под землей. Но это уже Ирак. Там взять нельзя. Там так называемый иракский Курдистан. Вы же все знаете, что Ирак бывает… Там вот этот южный Ирак и северный, который под Курдами. Курды – это вторая главная боль Турции, если не первая. Здесь все вертится, вся сложность политики вокруг курдов. Представьте себе, что их в Турции… около 20 миллионов. То есть примерно четверть населения. Это вот такое вот национальное меньшинство. Это представьте, как в России у нас было бы какое-нибудь национальное меньшинство, примерно 50 миллионов человек бы у нас жило, там 45. Просто жили бы себе вот какие-нибудь, я не знаю, там вот, ну, татар было бы 40 миллионов. Мне кажется, они бы очень серьезную конкуренцию оказывали русскому миру и русской идее. Вот в Турции то же самое. То есть с курдами, с их независимостью тут борются очень сильно. Настолько сильно, что само слово «курды» здесь не рекомендуют использовать. Они называют официально курдов «горными турками». Я помню, ночевал у курда дома, когда был на Востоке. Он нас пригласил. И за завтраком он спросил мне очень странный вопрос. Задал мне такой вопрос. Он говорит, а какую музыку вы, русские, слушаете за завтраком? И я ему как-то... Он не спросил, слушаете ли вы музыку за завтраком, он спросил, какую. Я говорю, а вы знаете, мы как бы не слушаем особо музыку за завтраком. И он удивился, потому что курды считаются одним из самых музыкальных народов мира. То есть они без музыки просто не могут. Все время, что он ехал, он половину этого времени говорил про музыку, спрашивал про музыку. То есть, ну это не знаю, это как в феврале про зиму. То есть, волей-неволи в России в феврале ты про зиму, про морозы, про пургу, будет теплый разговор. Так же и про музыку. Вообще, в 80-х годах Турция очень клонилась на Запад. Когда была Татюрковская Турция, и по его заветам она жила. Рудимент этого сейчас это членство в НАТО. Турция состоит в НАТО, действительно. Но сейчас идет мощная просто переориентация на Восток, на Северную Африку, на Ближний Восток. Турция видит себя проводником мусульманских идей, потому что она самая светская, самая культурная, самая богатая исламская нация из больших, я полагаю. Ну, фактически бренд лучший из мусульман. И у них есть целый сериал, у них есть такой типа Russia Today, ТРТ канал называется. И они сняли огромный программный сериал, который называется типа «Реки текущей вспятили», что-то типа того. Там 20 серий. То есть и главная идея этого сериала, оно рассказывает про то, как становилась Турция, как она взаимодействует. Типа научно-популярный сериал, но главная идея его «А давайте, ребята, возьмемся за руки и встанем под патронаж Стамбула». Вот главная идея вот эта. причем их там на разогреве умберто и к паулу к или то есть персонажи вот такого просто калибра вот они сняли такой сериал то есть это просто мощная ориентация на восток они хотят замкнуть на себе весь исламский мир турки очень инклюзивная то есть когда ты живешь тут с ними они постоянно тебя куда-то зовут они постоянно тебя учат новым словам я иду наливай к условно говоря хочу батл пиво взять он мяучит новым словам и Вот он, я что-то ему там это... Он начал доставать пиво, я хотел три банки, он там 6-7, я говорю «Стоп, стоп, стоп, slowly, slowly». А он улыбается и говорит «Я ваш, я ваш». It means «Slowly, slowly, I'm Turkish, я ваш, я ваш». И каждый раз я теперь прихожу, я ему говорю «Я ваш, я ваш», и он расплывается от счастья. В том плане, что они, турки, стремятся заполучить любого человека в свою орбиту. Им нравится идея, что ты войдешь в их общество и сделаешь их еще больше. Мелкие нации, например, прибалтийские, они наоборот закрываются. Мы об этом тоже недавно в чате говорили, что стать поляком или эстонцем невозможно. То есть ты можешь 10 лет жить в Эстонии, выучить язык, и в какой-то момент тебе скажут, давай-ка русский, иди отсюда. Туркам можно стать легко, выучив язык, я прям уверен. Тут много общностей. То есть я, может, скажу удивительную мысль для кого-то, но Восток толерантнее к разнообразию, чем Запад. Да, потому что тут просто тупо больше перемешано наций, и они

изначально привыкли к большему разнообразию. Когда я был в Ордании, там на каждом шагу были чёрные, местные чёрные. И вообще, они абсолютно те же самые. Они не придумали никакую сегрегацию для них. Представляете себе? Они живут как абсолютно... Их это вообще не удивляет. Чёрный-чёрный. Там, где на Западе про это напишут тысячу книг, тысячу теорий, здесь просто это вот изначально. Потому что на Востоке свойственно очень большое разнообразие. Условно говоря, если бы я жил в 14 веке, я бы хотел скорее жить в Багдаде, будучи христианином, чем христианином, будучи в Европе. Потому что в Европе, если ты не тот христианин, если ты какой-нибудь гугенот, тебя могут просто поставить на ножи. А там ты просто платишь джизью 10% и живёшь.

Ещё факт про Турцию из книги. В самом свежем на момент написания данной книги перечне из 250 крупнейших международных строительных подрядчиков — это 2017 год — турецкие компании занимают 40 позиций из 250. Поэтому показатели: Турция занимает второе место в мире, уступая лишь Китаю и опережая первую экономику мира — Соединённые Штаты Америки. Просто это всё, что надо знать про строительство. Турция застраивается с какой-то невероятной скоростью. Я по разным местам еду, здесь постоянно стройки, здесь постоянно строят аэропорты, парки, дома. Они обожают строить.

Вот этот же Стародубцев, который абсолютно пророссийский, который там говорит, что Крым надо было всё равно взять, потому что он... И он прямо вот открыто пишет. А сколько, как вы думаете, в этом перечне собственно компаний из Российской Федерации? Ну, сколько вы вообще ждёте вот компаний, которые занимают одну восьмую часть суши, которые, ну, просто обязаны отстраивать регионы, там, инфраструктуру? Ну, сколько? Ну, если у Турции, например, 60... Ой, 40 у Турции. Ну, как вы думаете? Ну, 5, да? Правильный ответ... Ноль. Ни одной компании российской в этом списке нет. Вот такие рейтинги показывают, наверное, нашу реальную экономическую позицию больше, чем что бы то ни было.

Ну и завершая разговор про Турцию, наверное, надо сказать, каково живётся тут нам русским. Живётся хорошо, да. Никто не трогает. Про то, что я виноват в убийстве украинских детей, мне никто тут не говорит. Все всё понимают, русских тут не трогают. А потому что они очень ориентированы в основном на Ближний Восток, и наши европейские разборки их мало интересуют. Но надо всегда понимать, что есть такой регион, называется Карабах. Там борется Азербайджан с Арменией за право им обладания. Россия поддерживает Армению, Турция, естественно, Азербайджан. Азербайджан — это их прям... Не то что братушки, это практически плюс-минус один народ. Настолько один, что, представьте, если бы Украина и Россия были бы братскими реально народами, не воевали, а в смысле, как раньше, только ещё лучше. Вот то же самое. Они вообще друг друга считают, в принципе, одинаковыми людьми. И флаги турецкие с азербайджанскими вместе тут висят очень рядом зачастую. И вот представьте, что начнётся замес на Карабахе, и условно Россия начнёт бомбить Азербайджан. Я думаю, нас тут будут бить очень сильно в Турции по бытовому признаку. Всё настолько зыбко. Всё-таки мы рядом с Россией, надо помнить, и последствия могут настигнуть нас совершенно внезапно.

Открытие последнего месяца для меня это Розенбаум. Вот уж действительно правильный русский мир. Я зачастую сейчас катаюсь по велодорожке, и у меня в наушниках играют песни Розенбаума. Розенбаум, знаешь, он вспоминает за меня. Есть такое понятие — внедрённое воспоминание, когда у тебя этого не было, но ты это вспоминаешь. И вот он обладает таким искусством. Это мир, который он описывает в песнях, это мир, который я не видел, я обошёл его по касательной. Я его видел из-за окон, из-за плетней. Это вот этот мир советских 60-х, 70-х годов. Это мир моих родителей. Это какая-то генетическая память, я не знаю. Сейчас каждая пьянка заканчивается у нас Розенбаумом. Я посоветую две песни вам. Одна развеселая, вторая прям грустная. До слёз. Вот, я скину в описании эти песни.

Когда ты маленький, ты видишь мир не в 4К, а в формате 128р. То есть всё очень размазано. Реальность кладётся не маленькой мозаичкой, а большими такими плавными мазками. Реальность кладёт свою краску на детскую жизнь. Но всё это настолько чувственно в детстве. Ты больше потребляешь мир чувствами, нежели зрением. И вот одна такая картина. Мы едем с дачи. 90-е годы, я маленький. Мы наработались досыта, уже темно. Мы жгли ботву, мы расчищали участок. Мы убирали лишнее, мы размечали грядки. Это май, это начало. Свитер мой пахнет костром, волосы мои пахнут костром. Я лежу над рекой «Салют», потому что это 9 мая или 1 мая, я не помню. И вот этот вечерний майский вайб, майские жуки, где-то на верхушках берёзы жужжат, бьются об стекло периодически нашей машины. И сквозь сон, сквозь дрему я слышу, как отец говорит: «Ну, всё, заснул, заснул балбес, обормот», ласково так. «Понесу Юрочку спать». И ты чувствуешь, как тебя поднимают на руки и несут. И ты заходишь в тёмный, тёплый подъезд. И ты чувствуешь, как тебя несут, несут, несут. И внутри играет какая-то музыка непонятная. И вот эта музыка — это Розенбаум.

Дальше. Банальный факт. Когда открывали советский Макдоналдс, первый в 1990 году, требования к продавцам кассирам было одно — без опыта в советской торговле. Факт известный, факт банальный, но я его перефразирую. Когда ты берёшь режиссёра для современного русского кино, очень важно, чтобы он не имел огромного опыта просмотра американских фильмов. Иначе он начинает вращаться вокруг американской идеосферы, как спутник вокруг Юпитера, и фильмов от режиссёров вроде Козловского. Это Россия, какой бы она была, будь она Америкой. На эту мысль меня натолкнул просмотр сериала «Пищеблок». Я смотрел его, потому что это Иванов. Плохой сценарий Иванов, в принципе, написать не способен органически. Но фильм получился своеобразным. Как сказал мой один знакомый режиссёр: «Это не фильм, это синтетическая ткань, это подборка клипов». Я обратил больше внимания на персонажей и на диалоги. Я всё-таки человек не видеограф, я человек больше литературный. И мне очень важно, как люди говорят. Я очень сильно слежу за поступками и за диалогами. Это прямой мой хлеб, это моя голгофа, где я постоянно разбиваю колени в кровь.

Все персонажи дичайше американизированы. Я понимаю, что люди в 80-м году в Советском Союзе так не говорили, не выглядели, не мыслили. Это как крутой анекдот, который рассказал харизматичный рассказчик, а потом ты слушаешь, как его пересказывает твой дядька, накладывая на сеттинг своей деревни. То есть, чтобы понять, что не так с сериалом «Пищеблок», который описывает вампиров в пионерлагере 80-го года, ты просто банально открываешь любой советский фильм 80-х, ну, можешь открыть даже «Любовь и голуби». И смотришь, как люди выглядят, как они смотрят друг на друга, как они ходят, как они мыслят. Ведь с того времени сохранилось много видео, много интервью с простыми людьми, с обычными. И многое можно подметить. Вот один из примеров, что мне не понравилось в диалогах. В «Пищеблоке» была такая фраза, когда мальчика главного героя не хотели забирать из лагеря родители, они ему сказали: «Сынок, сейчас надо быть сильными. Нам всем надо быть сильными». И меня это резонирует, потому что это психологема из сленга американской киноиндустрии. В советское время не было такого психотерапевтичного осознанного взгляда внутри себя. То есть, такую фразу я даже не представляю в начале нулевых. Её не произносили, потому что никому в голову не приходило её произносить. Вот это единственный аргумент, и он рабочий. Или же похлопывание по плечу с улыбкой. Это традиция дельцов из Канзаса. Это американский культурный код. В России так не делают. Игнорирование иерархии. В Штатах иерархия по способностям и по достижениям. То есть, если там талантливый богатый пиздюк, его все будут считать на вершине иерархии. То есть, Джастин Бибер для любого американца практически выше, чем Джастин там Реднак из Канзаса того же самого. Россия — это старое иерархичное общество. Тут если пиздюк будет разговаривать слишком борзо, его будут все всячески осаживать. Причем неважно, правду он говорит или нет. Это как бы такая двойная гравитация в России. Я просто видел кучу ситуаций, как молодой парень говорил очень здравые идеи, и просто люди делали наперекор этим идеям, потому что слишком ещё пиздюк, чтобы учить людей жизни взрослой. Если ты хочешь делать фильм, хочешь написать хорошие диалоги, ты просто сядь в плацкарт и записывай, как люди говорят. Вот прям диалоги записывай, услышал, запиши. Вообще, по моему мнению, главное качество творца — это не креативность, это внимательность. Надо быть пиздецки внимательным, если ты работаешь в интеллектуальной сфере, если ты что-то создаёшь. Я вот хочу вам сейчас скинуть юмориста одного, который я для себя открыл. Мне он очень нравится. Мне нравится, как он изображает типажи. Например, типаж очень жадного мужа. Вы когда посмотрите его ролики, которые я скину, вы увидите, что в первую очередь он внимательно подмечает, что увидел в жизни. Он не выдумывает, он очень внимательный. И вот этого я не нахожу в современных русских сериалах.

Я дальше скажу, какое ощущение. Удивительно, что так тяжело получается снять 1980 год. Ведь это же не какие-то наполеоновские времена, когда всем понятно, что мы уже проебали этот моральный сеттинг полностью. То есть всё, что ты хочешь про наполеоновское время снять и изобразить в лицах, это будет всё не похоже на реальность. Мы с этим смирились, но это же 40 лет назад.

Выпуск: НАЗВАНИЕ ДУРАЦКОЕ, ЗАТО ПОДКАСТ СЛАВНЫЙ.
Фрагмент 8/9:

Лет назад было. По большому счету сейчас куча людей когда-то были уже немолодыми людьми, которые все прекрасно помнят. И вдвойне обидно, что американский Чернобыль снят, похоже, к реальности больше, чем, например, Пищеблог. Я не беру сюжет, я беру просто детали. Как выглядит стакан, как выглядит квартира, как разговаривают главные герои. Вторая у меня не претензия, а заметочка. Это к актерам сериального кино русского. Они очень массово переигрывают. Они ведут себя очень склочно, хабалисто и тестостероново. И в этом плане они все на одно лицо. Я, как человек, живший и живущий в русском обществе, подмечаю, что так не бывает. Русское общество – это в целом эмоционально закрытое общество. 80% русских лиц – это лица закрытые, это лица, так называемые, ригидные. А то, что показывают нам, это скорее южноамериканский стиль поведения. Кавказско-южноамериканский. Впрочем, если посмотреть на засилие кавказцев среди режиссеров, становится понятно, откуда ноги растут. Они просто описывают, условно говоря, сеттинг табилистский, накладывая на Россию. Провинциальные русские лица – это в первую очередь лица, по которым ты не прочтешь никаких эмоций. То есть это ближе к самураю, чем к Кавказу в этом аспекте. Вся эта уверенность, раскрепощенность, которая во всех этих сериалах показана, открытые позы, она в целом русским не свойственна. Русский человек даже ходит так, как будто готовится к драке. Мы играли в эту игру в любом зарубежье, мы говорили, вот угадай из толпы русского, мы угадывали по стопроцентной вероятностью. Иногда поляки, правда, попадались, но мы их из невода выбрасывали.

Любое русское сериальное кино показывает не реалии, а группу актеров, которые играют в сеттинге. То есть пионерлагерь Пищеблока, это не советский пионерлагерь. Это Российская Федерация, это конец десятых, это просто костюмированная вечеринка в стиле 80-х. Это пионерки накрашенные в коротких платьях, пляшут под западную музыку открыто. Но это же фарс. На них шикарное белье, которого тогда тоже не было. Это как писал Аксёнов. «Делали, говорит, бельё, чтобы по шву какашечкой тянуло». Извиняюсь за такую деталь. Прокладок не было. Тряпками затыкались. Голоса у женщин были высокие. Вообще принцип сексуальности был другой. То есть симпатичная женщина тех времён, 80-го года, сейчас показалась бы вам очень неухоженной и несексуальной. Флинстонизация просто ебейшая. Вы можете просто загуглить, например, «Пионерлагерь» 80-го года СССР. Фотокарточки, их миллион любительских. Я их посмотрел, штук 300. Ну, как вам сказать? Они иначе выглядят, чем в сериале, совершенно иначе. Это как знаменитая картина современная, которая во всех ванильных пабликах гуляет 22 июня 41-го года. Там лежит мужик с бабой в деревне, и за окном летит... Целый рой самолетов летит. Ну, типа, внезапно, 4 утра, 22 июня. Посыл сильный, посыл очень сильный. Но детали — это прям сплошная флинстунизация. Если бы такую картину напечатать, вернуться на машине времени и показать в реальной деревне 40-х, деревенские бы даже не опознали русских. Они бы подумали, что какие-то американцы или французы лежат. Почему? Потому что практически панорамные окна. Вы где представляете деревню, русской деревне панорамные окна? Это же теплопотеря страшная. Мелкие светские украшения по стенам. И это тоже пришло вообще в 40-х, в избах этого не было. Огромная икона, как будто дело и про 19-й век. Вообще, кстати, делать СССР религиозным, таким толерантным к религии, это прям тренд в современных фильмах. В реальности же помните, что пионеры в 40-е и 30-е годы ходили и забирали у бабушек иконы. Чтобы, ну, то есть там общество юных безбожников, по-моему, то есть они считали доблестью обмануть бабушку, вытянуть у нее старую икону и взамен ей портрет Ленина дать. То есть был очень большой конфликт поколений, на самом деле, тогда между юными и старыми. А тут прямо вот такой, знаете, город Китиш на холме, где с иконами Сталина и Николая Чудотворца все. Вот это мне не нравится. Какое-то вот слепление России в какой-то пельмень, где лежит мясо разных сортов. Опять-таки, белье, в котором лежит эта девчонка на картине. Я картину, разумеется, приложу к описанию. Я, кстати, часто делаю так, обещаю прикладывать, а не прикладываю. Я в этот раз приложу. Тогда пеньюар, в котором лежит девочка на картине, носили только жены первых секретарей обкома. Минимум. Или вообще ЦК КПСС. Это белоснежное белье, это современный стиль кровати, это много свободного места. Это, сука, практически... Практически шведский стиликей в избе 40-го века. То есть фото советской избы можно найти легко, деревенской. Можно посмотреть, как выглядела средняя баба тех лет. Как мужик выглядел. Просто эта парочка, которая лежит, она больше похожа на немецких актеров, которые во время оккупации остановились в русской деревне по какой-то причине. Так почему же они не рисуют? А потому что реальность неприглядная. Потому что если нарисовать картину деревни 40-х годов в СССР, люди современные, девчонки и парни, они не прочувствуют эмпатию, они просто увидят какую-то ужасную, ужасную упадническую историю.

Секс. В пищеблоке очень много секса в этом пионерлагере. В СССР секса не было, как известно, была жесткая ебля. Мало кто знал про красоту, про предохранение, про какие-то сексуальные практики, про то, что женщина должна получать удовольствие. Этого всего в СССР не было, разумеется, откуда? И оттуда десятилетние ходят за руку, обсуждают отношения. Я скажу вам одну фразу. Тили-тилитесто жених и невеста. Это жёсткий был диск, которым просто любой намёк на отношения в возрасте до 17 лет, в 15 лет, если я скажу тили-тили-тесто, это позор. Это сейчас такой уровень, что пятиклассники обсуждают отношения. Тогда к девчонкам было презрительное отношение. Это был ответ на пошлости типа «Ой, дурак!» Девчонки ходили отдельно. И весь секс, он случался хаотично, по наитию, и на текущие времена, по текущим порноканонам, он выглядел чудовищно. Вот эти все плоские животики, охуенная бельишка, купальнику по типу бикини, дорогая косметика. Вы просто вспомните, что в СССР считалось нормой мыться раз в неделю. Я еще это застал время. То есть, я застал время, когда люди мылись в среднем раз в неделю в начале нулевых. То есть, если ты мылся каждый вечер, это считалось прям прогрессивно. Небритые подмышки были у всех, от мужиков воняло потом. Это неплохо, это в целом реалии того общества были. Просто получается так, что если заворачивать реальную картину, к ним не будет эмпатии никакой. То есть зритель сериала будет угорать над этими людьми, колхозными немытыми, и не будет испытывать с ним эмпатию.

Поэтому мы вам покажем Российскую Федерацию конца десятых. Понимаете логику? Наверное, лет через 40 наших женщин тоже будут изображать в стиле сексуальной моды 2060-х, а мы будем ворчать.

Вот еще забавная штука. Вот вспомните 2017 год. Ведь совсем другая повестка была. Совсем другие мемы, другой стиль. А прошло всего 5 лет. Из 2050 года все будет выглядеть одинаково. Что 17-й год, что 22-й. То есть будут путать эпохи Юппи, стрингов торчащих из штанов, Кулгел, Телеграмма, Айкос и стиля R&B. То есть Дельфин и Моргенштерн будут считаться певцами одной эпохи. Ну типа, а есть трек у них совместный? Какого-нибудь там... Даже не дельфина, а группы на «на». Вообще, на протяжении всего фильма еще не можешь избавиться от ощущения, что это актеры. Я ненавижу, когда фильмы вообще рассматривают через призму. А кто сыграл в этом фильме? А кто режиссер? А он еще режиссер того фильма? Я это не люблю. Я люблю, когда я смотрю фильм, я верю, что это в реальности. Я что-то типа подглядываю. Если я начинаю не верить, я выключаю фильм. Я не люблю знаменитых актеров. Мне не интересно, как они живут. Мне вообще кажется, актеры должны быть любителями. Но в то же время есть русские сериалы типа «Почка». Есть «Вичка-чеснок», который везет батю в дом инвалидов. Есть «Умняк. Одиссея». Есть советское кино. И в каких-то русских фильмах диалоги показаны настолько филигранно, что ради этих крупиц ты готов смотреть все русские, сука, сериалы. Просто чтобы до дрожи проникнуться. Потому что когда ты видишь людей, как ты, этот сеттинг всегда тебя очаровывает больше. То есть тот же самый фильм, снятый в Калифорнии и снятый в Крыму, Крымский меня затронет в 10 раз больше. То есть, если крымский снят средненько, а колливудский охуенно, все-таки они будут на одном уровне для меня. Вы понимаете? Это как про здоровье. Помните, я рассказывал в этом подкасте? Здоровье станет схуже, но за счет того, что ты перестаешь делать хуйню, тот тренд обгоняет тот тренд здоровья. Вообще, я еще заметил, что факт убийства в фильме и любого насилия для меня является минус-фактором. Не потому, что я боюсь насилия, а потому, что нас им перекормили. Это не вызывает драйва. Для меня убийство ничего не значит, я не верю. Я в жизни не видел ни одного убийства. Это не то, с чем я сталкиваюсь, это не мой опыт. Мне уже не страшно от этого. Средний американский зритель видит около 16 тысяч убийств в год по телеку, подсчитали. Безумно, да? Ну, конечно, это не вызывает никаких эмоций. Меня больше вызывают эмоции, когда мальчик хочет домой щенка принести, а батя его выбрасывает. Вот тут я могу разродиться, как ягучая девица. Галковский, наверное, сказал бы, что это режиссеры, а не колониальные. Они, грубо говоря, живут в Гонконге, и жители материкового Китая их интересуют слабо. Так, наверное, англичане изобразили индийцев в своих театрах. Им это неинтересно. Если выключить режим Галковского, тут встает другой вопрос. Как же нам пройти между стылой попуасничеством перед американской культурой, и, с другой стороны, харибдой кокошничеством, когда русский должен быть в шароварах, в присядку, таким нарочито исконным. Так вот,

У меня есть ответ. В любом деле надо забирать, экспроприировать инструменты, но не готовый продукт. Есть же такая штука, что чем больше ты ешь переработанных продуктов, тем вреднее твое питание. То есть, условно говоря, кусок мяса вам всегда будет полезнее, чем колбаса. Это демократия, разделение ветвей власти, доказательная медицина. Но не чужой стиль жизни. Русские обязательно родят свой стиль жизни. И мысли когда им позволят думать, говорить открыто. Ну или не родят. Копировать американское общество не надо. То есть получается, мы берем инструменты, а... Да, мы берем ваши инструменты. Мы даже готовы взять ваш продукт, покушать немножко. Но перерабатывать его и называть получившуюся какашечку нашей культуры мы не будем, сори.

И вот другой вопрос. А кто будет разделять, что такое инструмент, а что такое готовый продукт? Глобально это задача интеллектуалов.

Про папуасничество я не могу не сказать. Когда мы раздавали своих котят, был один очень большой котик. Он звался Черныш. Он был абсолютно черный, как смоль. И когда его забрала женщина одна, такая лет 35. Через какое-то время мы ей написали и спросили: ну как котик, кусается ли, дерется ли, махнурит ли там диван, гадит ли. Она говорит: все хорошо. Мы говорим: как назвали? Она такая: вы знаете, я назвала его Shadow. Мы такие: как? Она такая: Shadow. Вы понимаете, вот это прям попластничество высшего сорта. Это же даже произносить неудобно. Она не билингва, она не была рождена в Штатах. Это просто вот чистой воды папуасничество. Шоп, как у них.

Все, друзья, я отдебилел от монотонного произношения слов в микрофон. Я вас поздравляю с выходом 30-го подкаста. Залетайте в закрытые чаты. Пишите на электронную почту, которую я приложу, если у вас какие-то есть идеи, какие-то предложения, все в этом роде. Я отчаливаю на кутеж. Я иду дальше читать книги. В сентябрьском подкасте я еще кое-что вам расскажу интересное. Пока-пока.

Доброй всем ночи. Грюшерюс. Субтитры сделал DimaTorzok.

Выпуск 1918

2022-09-24 · https://t.me/mudrosti/1918

Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы, едет поезд запоздалый. Поезд номер 10Б на Донецком направлении внутри солдаты. Два контент-менеджера, один строитель, два аудитора и жалкий, прижавшийся к параше, продавец пылесосов Кирби. Мобилизация, друзья, что ж. Ну, темы этой касаться мы не будем. Я в своем подкасте всегда стремлюсь избегать суеты, тем насущных. Не факт, что через 10 лет эта тема будет актуальной. Все остальные темы этого подкаста, я думаю, через 20 лет будут актуальны. Делаем вне временное. Сегодня у нас большая повестка. В 31-м подкасте я планирую обозреть аж три книги, потому что прочитал я всего их пять за месяц. Две не представляют собой интереса, а вот на трех я бы заострил внимание. Как всегда, вначале я не говорю, что это за книги, я буду вас вводить туда плавно. Буду вас погружать как в горячую ванну, помните, в детстве? Мать наполнит ванную, ну и всегда кипятком. Вот не бывало так, что температура комфортная, и ты заходишь, ты вообще сначала не понимаешь, как там париться, трогаешь ладошкой детской, а там, ну, там можно ролл-то нас засыпать, просто 300 пачек, и будет блюдо. Ты опускаешь туда ножку, горячо до жути. Потом ты начинаешь присаживаться, доходит до яичек и прям вот схватывает судорогами, и потихоньку погружаясь, ты ловишь эту самую ванну негу. погружаясь в воду где-то там 45-50 градусов. В общем, я вас также в эту ванну погружу. Будут спа-процедуры, друзья, спа-процедуры для вашего неокортекса. Не люблю выспренние начала, поэтому сразу начнем к делу. Вы знаете, мне очень не нравятся русские кладбища. Мне кажется, это такая квинтэссенция всего русского общества, и начинать нам надо именно с кладбищ. Нам по факту нужен такой кладбищенский Петр Первый, после которого придет могильная Екатерина Вторая. Вот смотрите, я предлагаю делать кладбище так. Во-первых, единообразие материалов. Это должен быть белый мрамор. На Руси абсолютно точно нельзя, и на кладбищах нельзя заигрываться с разноцветием. Это вызывает жуткие ассоциации. Абсолютно бело-черная палитра. Белый мрамор. Все. Из другого сделать материал запрещено на отгробе. Расстояние между могилами должно быть фиксированное. Никаких там 50 сантиметров, никакого метра. Это прям должны быть аккуратные могилки. Засаживаем территорию нормальными деревьями, непоганными кустами, которые, знаете, там шиповник ебучий все зарастил, в итоге смотришь, стоит огромный куст, а прямо вот в недрах этого куста старая могилка какой-нибудь бабушки, это неприятно. Должны расти какие-то деревья куполообразные. Должно быть открытое полностью пространство. Разумеется, все заборы убираем. От кого вы эти заборы делаете? Они уже оттуда не полезут в нашу грешную жизнь. Убираем все пластиковые венки законодательно. Кладбищенскую мафию нахер целиком убираем. И вот такое кладбище, по поводу фотографии, вот это спорный вопрос, мы тут кладбищенской своей группой собрались, стали обсуждать, что делать с фотографиями. С одной стороны, фотография хороша, потому что она нагоняет жути. Когда ты идешь по русскому кладбищу, и со всех сторон на тебя дзыркают ужасные высветшие лица, это погружает в некую экзистенциальную тоску, это хорошо. Из плохого, что это неэстетично. Я бы сделал некоторую комиссию по фотографиям. То есть ты не можешь просто так прилепить к своей могиле любую фотку. Ты должен отправить это в определенную инстанцию, где сидят люди художественно образованные, которые просто посмотрят и скажут, «Слушайте, из пяти фотографий вот эта норма, мы ее обработали немножко. Вот теперь делайте». Никаких зыркающих покойников. Все беды в России из-за того, что они щурятся. Вот знаете, как только покойник перестанет щуриться на кладбище, поверьте, все остальное тоже наладится. По большому счету, уже не только на кладбище надо такую реформу делать. Недавно тоже шли, беседовали, попивали кофе. Ну, как в эмиграции, конечно, думаешь, как обустроить Россию. Других мыслей просто нет уже. Надо разработать 10-15 стандартов зданий с региональными особенностями. Такие, этажи в 5. Нео-хрущевки. Я... Знаю, почему строят высотные дома в России. Говорят, что это очень выгодно в плане коммуникации, очень маленькие теплопотери из-за того, что ты строишь огромные блоки, но я никогда не видел расчетов, насколько такое жилье выгоднее нормального малоэтажного строительства. Вот насколько. Если там процентов 10-15 разница, тогда строить говно высотное никак нельзя. Но если там раз в пять оно дороже... Но, слушайте, тогда это понятно, Россия не богатая страна, она не может себе это позволить так застраивать. Ну, тут надо смотреть прямо на цифры. Ну, еще ЦМС, знаете, в чем? Кто принимает решение, как строить, вот эти главы застройщиков, вот эти вот совет директоров, они в этих местах, застроенных многоэтажками, они будут, наверное, один раз при приеме зданий. Сами они, их семьи, живут в закрытых клубных коттеджах, где-нибудь в Москве или в Европе, я думаю. Это как вот тебе сказать, слушай, мы строим на Плутоне базу, Строим на 10% дороже, но красиво, либо экономим 10%, эти самые, но обшиваем дешевыми панелями. Ты скажи, слушай, какая красота это Плутон. Строите просто, чтобы было дешево и сердито. Вообще, вот заметили, что есть у нас, у русских людей такая черта себя пинать постоянно. У нас вообще, грубо говоря, русские делятся на два сорта. Первые, они себя превозносят постоянно, вторые себя пинают. И то, и то, суть исключительность. То есть две позиции, русские самые лучшие и русские самые плохие, это на самом деле речь идет об одном, это о том, что кто-то считает русских выдающимися. Мы, когда себя пинаем, вообще считается, что это плохо, типа, что за русское самобичевание. Но на самом деле русский либерал себя пиная, он делает очень большую функцию. Он высасывает все лучшие идеи из других стран. Вот, например, турки, они очень с собой довольны. И к чему это приводит? Они очень довольны своей кухней. И приводит это к тому, что в таком городе, как Анталия, есть там город на несколько миллионов человек, есть проблемы с едой. В том плане, что 99% всех едален – это турецкая еда. То есть нормальные суши-роу стоят космических денег, а они тут невкусные. Более экзотическую кухню ты не найдешь здесь. Если ты где-то находишь какой-нибудь том-ям или фо-бо, будьте уверены, это выходцы из России открыли. То есть это я видел в куче стран мира. То есть нации, довольные собой, они как будто... перестают пылесосить столь другие идеи. Русские в этом плане самым собой недовольные, и поэтому Москва, вот условно в плане кофе, Москва это, наверное, столица мира кофейного, и в плане еды, наверное, тоже одна из столиц мира. Потому что русские собой недовольные, они постоянно все высасывают весь мир. Приложения, банки, финтех, все это. И встает вопрос, если мы так все пылесосим, так все заебись, почему все так хуево? Поэтому русские, удивительно, когда они куда-то валят в большом количестве, они тут же начинают создавать под себя инфраструктуру. Тот же мне рассказывали, вот в Армении сейчас в Белиссию гигантские диаспоры приезжают, и там буквально появляются крутые рестики, крутые кофейни, которых местные никогда не видели до этого. По большому счету русские пылесосят мир и потом разносят эти споры, эту вечный синдром самозванца национального масштаба. Это все идет, я думаю, издревле, испокон веков, когда русские аристократы копировали целиком и полностью французскую культуру. Другая же часть населения России, большая, она очень собой довольна, и она ничего не собирается менять, и ничего вокруг себя не создает. Моральная такая. Храните недовольных. Недовольные наследуют царство божие. Ну, или кофейню, по крайней мере. И, наверное, это стоит рассматривать как свою силу, я так думаю. Еще удивительные расчеты. Вообще считается, что люди, которые уезжают из России куда-нибудь на Гуа, на Бали, они это преподносят часто как успех. Ну, типа, вот, смотрите, моя попка в бикини на Нуса-Дуа давит океанский песочек. На самом деле, поездки в Гуа, на Бали и прочие экваториальные кайфовые места... Это для бедных русских. Это вот очень необычная точка зрения, сейчас я ее поясню. На самом деле это очень рациональный шаг для бедного русского. Не для нищего русского, а именно для бедного. Потому что Россия, как северная любая страна, она для богатых. Чтобы в Москве жить по кайфу, хорошо, как ты считал, надо тратить что-то очень близкое к там 400-500 тысячам рублей в месяц. Тратить, подчеркиваю, не зарабатывать. Чтобы жить прям, ну, комфортно, чтобы снимать хорошую квартиру, чтобы не спускаться ни в коем случае в метро, чтобы не выезжать за пределы ТТК никуда. Чтобы входить в приятные места, кушать вкусную еду, получать доступ к хорошим продуктам. Надо иметь примерно эти деньги. То есть это для богатых. Это даже уже, я не знаю, 500 тысяч человек, которые тратят в месяц, это уже, наверное, даже не средний класс. Потому что зарабатывать он должен, значит, больше. В Москве все очень круто. В Москву обожают богатые. То есть вот если вы спросите любого человека высшего, среднего класса или богатого, они будут Москву обожать. Потому что Москва сверхмощная, сверхкрутая. Условный там Лебедев, конечно, от нее тащится. Человек с доходом 60 тысяч рублей в месяц видит худшую часть Москвы. Когда я жил в Москве, я примерно 1060-1070 месяцев тратил, и я видел худшую Москву. Я сейчас толкую про 2017 год. Особенно зимой. То есть меня так конкретно пригрузила Москва зимой. Потому что ты живешь за пределами ТТК. Разумеется, ты снимаешь квартиру где-нибудь в станции за... 7-6 до НЦК, ты видишь панелики, ты видишь страшную перенаселенность, абсолютную серость, очень плохого качества продукты, злых людей. И то есть, тратя условно 1000 долларов, ты страдаешь. В условном Таиланде, Гуа или Мексике, тратя 60 тысяч рублей в месяц, ты будешь жить, по моим подсчетам, на порядок лучше. На

Порядок, это значит в 10 раз, не в 2 раза. Вот даже посчитайте. У тебя есть 10-15 долларов. Ты бедный. У тебя бюджет там 10-15 долларов на вечер отдохнуть. Как ты эти деньги потратишь в Москве? Допустим, февраль месяц, да? Ну что ты на 15 долларов сделаешь? Ну, ничего ты не сделаешь. Съешь шаурму в подворотне и все. Не знаю, пиво выпьешь во дворе. В Таиланде на 15 долларов ты можешь взять бутылочку рома, манго, сесть с девочкой у океана, ночью купаться там, вести беседы. Все, это уже принципиально другой уровень отдыха. Уровень жизни, я бы даже сказал. Поэтому север, он или для богатых, или для страдающих. Ты вот как бы выбирай, ты либо в России кайфуешь и богатый, либо ты страдаешь и ты бедный. В этом плане меня всегда интересовало, что делать русским, чтобы их города зимой выглядели пристойно, чтобы там хорошо жилось.

Так получается, что Россия копирует Европу. Москвичи, меня что удивило зимой, они одеваются как во Франции. То есть это вот кеды с открытыми лодыжками, легкие пальтишки. Они пытаются играть во французскую Ривьеру, живя на 55-й широте. Это смешно. Люди не должны носить кеды с открытыми лодыжками, они должны носить бурнусы в Москве. Мне кажется, на углу должны гореть костры, огромные такие, разложенные по-таежному, из трескучих сосновых дров. Причем гореть должны не маленькие веточки, а отнюдь здоровые бревна диаметром по полметра. Должны быть кафе открытого типа, где люди в шапках вокруг костров к ним подносят разные блюда русской кухни. Должны появиться сбитники в Москве, потому что нет ничего лучше горячего сбитня по февральскому похмелью. Надо прекратить посыпать все реагентами. Я понимаю, что будет много снега, надо вывести дворников, пускай они расчищают такие тропинки. Потому что когда нет снега в Москве — это сверх тоска. Даже приезжая в любой город России, пусть Москвы, ты радуешься банально тому, что есть снег, потому что снег отражает вот это скудное освещение с небес, которое идет зимой, и так очень бедное, и делает мир хоть чуть-чуть светлее. Когда его нет, на самом деле у меня такое ощущение, что Москва обитает зимой, знаете, как на фотоаппарате. Вот так вот ткнешь, ну или на смартфоне ткнешь центр, и вот так ползунок яркости просто наполовину опускаешь. Вот Москва зимой — это она. Нам не на кого смотреть в этом плане. В таком климате, как мы, не живет никто. Если мы возьмем Скандинавию, во-первых, это не совсем то. Во-вторых, самый крупный город там, Осло, — это 600 тысяч населения. Больше больших городов уровня Москвы в таком климате в мире не существует. То есть русским этот код придется делать фактически с нуля.

На самом деле, ругать себя — это, конечно, не чисто русская история, не чисто русское изобретение. Есть такое и у американцев. И это их сила абсолютная. Я сейчас хочу перейти к книге. Книга называется «Трусливый ястреб». Про вьетнамскую войну. Откровение военного летчика, который два года воевал в Южном Вьетнаме. Я думаю, все знают, что такое Вьетнамская война 60-х годов. Ну, вкратце, если вы знаете только историю, просто закройте уши, я не знаю, сходите, помойте себе банан на кухне. Вьетнамская война. Вьетнам был колонией Франции, потом обрел независимость, потом стал ареной противостояния между СССР и США. США был за Юг, за южные провинции Вьетнама, в столице в Сайгоне. СССР был за север, в столице в Ханое. В основном все поддерживали СССР, то есть процентов 75-80 не поддерживали население Вьетнама американских войск туда. И в итоге они проиграли эту войну, американцы, с большими потерями. После чего сделаны были большие выводы, а вьетнамцы стали социалистической республикой Вьетнам в столице в Ханое. Все, это вкратце.

Что меня насторожило, когда я взял эту книгу? Плашка в самом начале книги. Плашка называется «Рекомендует Пучков, экс-Гоблин». Я как открыл ту книгу, я тут же ее и прикрыл. Посидел немножко, подумал. Думаю, и что мне с этим делать? Вообще книга хорошая, но, слушай, ну Гоблин советует. Я так уже бросил читать одну книгу, честно говоря. Книга называлась «Saudi Incorporated». Книга типа «Мы расскажем все про корпорацию Саудовской Аравии», про вот эту нефтяную и главную компанию «Арамко». «Хуёмайо, вы раньше об этом не знали». Я открываю эту книгу про Саудовскую Аравию, и там плашка «Опубликовано при содействии консульства Саудовской Аравии в России». И в этот момент мой внутренний маркетолог, вы знаете, он оторвал у себя ноготь живьём, потому что они просто, видимо, не понимают, что этой плашкой они отпугивают читателей. Ну, если я хочу почитать Джинсу, я почитаю пиар Джинсу, я не буду читать «Откровение про Саудовскую Аравию при поддержке консульства Саудовской Аравии». Тоже было с книгой «Почему одни страны богатые, другие бедные». Рекомендует, сука, Чубайс, блять. Вы поймите правильно. Для меня просто все эти Гоблины и Чубайсы — это люди с идеологией. Если они что-то советуют, значит материал подтверждает их идеологию. Я не верю, что Гоблин может посоветовать что-то, что противоречит его идеологии и при этом очень крутое. Вот, например, что-то там против Советского Союза, против Сталина. Если это очень крутая книга, он ее никогда не посоветует, потому что она просто противоречит твоей идеологии. То есть все их открывание рта в публичном пространстве — это подтверждение своей идеологии. Они как бы постоянно ведут этот чемпионат. Ты постоянно играешь в эту игру. Я таких людей в жизни стараюсь избегать, честно говоря. Главный нарратив, в котором «а я же говорил», «а вы не помните, а я же говорил» — это удивительно душные люди.

По поводу Пучкова, кстати, я уже давно, месяца полтора назад, как его забанили, посмотрел с ним интервью, я его немножко проанализировал, насколько я смог, и такой, знаете, комьюникей маленький по Пучкову, абсолютно отстраненным глазом я хотел посмотреть на него, и вот я сейчас его предлагаю. Во-первых, Пучков «Гоблин». Он антинационален. Он не признает существование русской нации как субъекта. Это очень важно. Как объект он признает. То есть для него нация — это население, которым надо править. То есть это как, знаете, в доме считать, что первичен ЖЭК, а население дома вторично. Если не будет ЖЭКа, население дома как бы не нужно получается. И разбежится, и начнет посреди квартиры жечь костры. Первичность государства. Тут, знаете, такая корреляция, как по телевизору восхищаются северными корейцами. Типа, они усердные и неприхотливые. Помните был сюжет? Типа, готовы работать за небольшие деньги, хорошие и неприхотливые. Сюжет по федеральному телевидению был. Просто за такие сюжеты в любой демократической стране руководство канала слетает, вот, знаете, до того, как оно нажмет кнопку «Опубликовать». Потому что, ну, прикиньте, вот вы живете в многоэтажном доме, и ЖЭК вам в какой-то момент говорит: вы что-то до хуя требуете, жители? Мы решили вас выселить. Вместо вас вот сейчас приедут хорошие ребята из колонии, приедут цыгане. Они будут меньше требовать. Вы хотите, чтобы двор был убран, и вы при этом не хотите платить нам деньги. Ну вы что? Такой ЖЭК просто увольняется в первый день. Для меня тоже это как бы является аксиомой, что счастье, богатство и свобода русского человека в России, оно первично. Русского я тут имею в виду любого россиянина, не придираясь к словам. Всякие цели, индустриализации, БАМы, освоение космоса — это вторично. Если как бы есть деньги, есть возможность, с удовольствием. Но никогда не надо ставить цель против метода.

Гоблин очень плохо верит в свободу выбора отдельно взятого человека. Это не только гоблин, это многим свойственно. Если кто-то что-то сделал, то ему приказали какие-то силы. Или русская власть, или американская. Или потому что дебил. И сначала ему надо погрозить пальчиком, потом штраф, потом тюрьма. То есть нет веры в то, что человек может прийти к каким-то действиям и мнениям просто потому, что он так пришел. Просто потому, что такова его свобода выбора. Нет. Обязательно. Если кто-то что-то написал, значит, это кто-то купил. Он, Пучков, гоблин, не верит в светлое в человеке, из этого исходит. Светлые чувства он объясняет неосведомленностью о реальном мире. То есть совесть для дурачков, вульгарнейший реал-политик, вот такой вот мораль, не идет изнутри никогда, по его мнению. Она лишь клетки, которые нарисованы государством, чтобы стадо не разбежалось. Такое вообще тоже у многих встречается. В СССР Пучков был бы охранником в СИЗО. Надо всегда понимать, что он любит СССР, но в СССР он был бы охранником. В том плане, что массово говорить ему никто бы не дал. Тут мысль сложнее, чем «ага, любишь СССР, а при СССР бы тебя выебали». Нет, эта мысль сложнее. Она в том плане, что такие люди, как Пучков, в Советском Союзе не были рупорами. Если вы откроете любую советскую аналитическую передачу, вы увидите очень интеллигентных людей, которые говорят очень старомодным московским таким вот говором. Удивительно, что... Вы знаете, да, что у нас до революции было куча говоров, и они при СССР все исчезли? Не потому что такая цель была, а потому что просто московскими дикторами и дикторами на радио набирали обладателей московского говора только. И то есть, когда ты слышишь, как власть с тобой разговаривает на московском говоре, ты вольно-невольно тоже на него перестраиваешься. Поэтому мы сейчас все говорим на московском говоре, практически.

Пучков очень вульгарный материалист. Это я объясняю, почему бы он при СССР не был никогда фигурой публичной. Очень вульгарный материалист. Типа, а что Галкин начал против войны? Он же тут кормится, он что, дурак, что ли? Где он больше заработает, как в России? Вот.

Он не марксист, его нельзя называть советским человеком. То есть в СССР вульгарный материализм – это была одна из статей, по которой публичных людей шпыняли только так. То есть если в кого-то заподозривали вульгарный материализм – все. Пучков – это такой разочарованный советский человек. Он близок к КГБ и НКВД ментально, да, но он не близок к партии. То есть в СССР, если бы Пучков в 70-х годах начал бы условно пропагандировать, я думаю, его бы, во-первых, не поняли. Во-вторых, его сочли бы очень испорченным циником американского пошиба. В-третьих, я думаю, ему бы запретили говорить. Партия всегда была выше и армии, и спецслужб. Это вот то, что отличает нынешнюю Россию от Советского Союза. То есть КГБ, оно не правило в СССР, правило партия. Отсюда вот эта советская посылка про голубое небо и мир во всем мире, которая везде и всегда говорилась. То есть то, что сейчас говорят на федеральных каналах, это в СССР было невозможно. Конечно, вот такая вот открытая ксенофобия, нарочитая воинственность, такое хамоватое народничество, прямодушная заковщинка, распиртованная зоновская нафоловщина, тестостероновая толкотня, пацанско-кальянная риторика. Нет, никогда. При этом она присутствовала в СССР, но она не проговаривалась никогда. Это все в СССР было, но это все было сконцентрировано в низах, в низшей части общества. И никогда не попадало ни в СМИ, ни в кино. Это, как знаете, в 1917 году многие начали спрашивать, откуда полезло это хамство, откуда этот азиат вылез из «Русского человека». Ответ он всегда был, просто он всегда концентрировался по кабакам, по железнодорожным переездам, по разным ночлежкам, и эти люди с 17-го года резко полезли наверх. То есть в какой-то момент в любом обществе копится какой-то процент маргиналов. И это не беда, беда в том, когда языком этих маргиналов начинает говорить нация.

Дальше про Пучкова. У Пучкова отсутствует ощущение вот этого вот аристотелевского сомнения.

Помните, в подкасте про Македонского я рассказывал, что Македонскому понравилось в Аристотеле, что несмотря на то, что он был ведущим, сука, философом эллинского мира, он сомневался, он постоянно любил рассуждать вместе. Не поучать, а рассуждать вместе. У Пучкова я все знаю. Кто не знает, малолетний дебил. Все. Но это много у кого. Вообще, кстати, смешно, но Гоблин мог быть полностью СЖВ. Он мог быть за Black Lives Matter. Он мог быть вообще за американскую повестку левую. Я встречал СЖВ примерно с такими же качественными личностями. Вот один в один пучковые. Просто они говорят, как говорится, по вектору. Они говорят противоположные вещи, а по модальности это то же самое.

Следующее. Нелюбовь к индивидуализму на таком животном базовом уровне. Вот такой посыл. Чтобы быть индивидуальным, ты должен быть очень сильным, иначе ты должен быть в стаде. То есть оправдание для индивидуализма есть только одно – твоя внутренняя магнетическая животная сила. Ты должен быть альфа-самцом, и только тогда ты можешь позволить себе быть индивидуальным. Отсюда идет вот эта традиция спрашивать за шмот, за какой-то внешний вид, за это все. Потому что тут смысл на самом деле не в том, что тебя пытаются развести. Смысл в том, что смотрят, насколько ты силен, насколько ты можешь ответить толпе в 10 человек за свой шмот. Если ты отвечаешь уверенно, проблем нет. У нас был в школе чувак, который ходил с сережкой. Ну просто он был ОПГшник один такой. Ну просто он был лютый по жизни. Он сделал себе сережку, но он сколько ебал разбил за свою сережку. Ну то есть он постоянно участвовал в драках, и в конце концов за ним признали право носить сережку. То есть то, что в базовом мире, ну в основном является как бы базовым правом, ну в смысле нацепил-нацепил, хер с тобой. В России надо доказать своей силой. Вот даже его история, как Пучков в одном из интервью смыковал, как ОПГ казанские прижимают Снежинки к обочине за плохую езду, вот он прям ему очень сексуально нравилось. Вот идея то, что можно кого-то прижать к обочине и спросить. Вообще само слово «Снежинка» оно очень глумливое. Сама идея о том, что люди разные, которая является тоже базовой идеей, она в кругу таких людей является почему-то этой идеей глумливой.

В чем причина успеха Пучкова? У него очень ясная, незатейливая мысль. В этом его харизма. Его невербальный посыл важнее вербального. То есть я уверен, что те, кто его слушает, просто процентов на 80 слушают из-за того, что у него есть харизма начальника. Он очень научился хорошо играть в начальника. Причем начальника такого, знаете, советско-казарменного типа. Уверенные рубленые фразы, отсутствие сомнений, прямой взгляд, вот такая лысая внешность. То есть он, по большому счету, косплеер. Вот как, знаете, девочки, 32-летние такие тетушки, приходят с магазина с покупками, идут в душ, одеваются в латексную одежду. Ставят свет, софтбоксы, красятся и делают ахигао. Высовывая язык, пуская слюнки, как маленькие котята. Фоткаются и загружают в OnlyFans, чтобы богатые американцы заплатили им 2 доллара. Вот Пучков делает то же самое, только он изображает казарменного начальника. Он отрицает моральное движение общества вперед. Это, кстати, свойственно и русским националистам очень. Их посыл простой, и Пучкова и националистов. Мир всегда был такой, люди всегда были такие. Если бы Пучков жил в начале 20 века, я уверен, он бы оправдывал детский труд и рабство. Потому что тогда это было более-менее нормой, было куча стран, где это можно. Просто сейчас эти явления ушли из политического сектора в уголовный, и обсуждению не подлежат. Вот, кстати, вам ебучее окно Вертона, которое сейчас везде суют. Вот оно тут действительно работает, что по большому счету с рынка труда выкинули детский труд. Это же уже не либерально. Либерализм же это есть полная свобода. То есть вы как бы уже это госрегулирование. Но даже самые анархисты-либертарианцы, они уже это не обсуждают. Все. То есть моральное движение общества произошло такое серьезное за 100-150 лет, что детский труд уже никто не обсуждает.

Но по поводу книги. Книга все равно очень занятная. Она культовая среди американских летчиков. Называется, в русском переводе, «Русливый ястреб», дословно переводится «Ястребенок». С английского я не знаю, зачем вот «Русливый ястреб» перевели. Вот вкратце зарисовки из этой книги. Это, по большому счету, дневник. Я вам очень советую его почитать, очень любопытно посмотреть, как в 60-х годах выглядела изнутри американская армия. Во-первых, они, когда приехали, они разбили лагерь посреди просто джунглей. Просто начали рубить деревья, корчевать эти пни. Представляете, ты в день должен выкорчевать 100 пней. То есть, откопать, дернуть. То есть, работа абсолютно мерзкая. Если вы были когда-нибудь во Вьетнаме и в тропиках, представляете, какая там погода днем. Жили они в абсолютном дерьме. То есть, как они какали? Они разрезали пополам бочку, туда какали, какали, потом сверху заливали керосин и поджигали говно. Потому что иначе, ну, дизентерия. Ты не можешь просто, когда там 10 тысяч человек живет на 5 гектарах, ты не можешь просто говно сливать в землю. У нас в армии был чел, который в патруле, когда ходил в ночную патруль, он постоянно какал. Он какал на металлический лист и разжигал костер и жарил свое говно. Вот, однажды я ходил с ним в патруль, и мне удалось понюхать. Ну, в смысле, удалось. Как бы выбора особо не было, мы ходили вдвоем, и он любил очень жарить говно свое. Ну, в армии, я говорю еще раз, если вы хотите повстречать чудиков, идите в российскую армию. Вы там столько повстречаете долбоебов, вам на всю жизнь хватит просто в ваш личный бестиарий. Так вот, в американской армии, я думаю, то же самое абсолютно. Они месяцами там не мылись. И в какой-то момент просто в СМИ американские, в какой-то газете выходит статья, как доблестная дивизия просто уничтожает вьетконговцев. И они просто эту газету передавали из рук в руки, и у них даже мем такой был, типа, надо только вьетнамцам сказать, что мы их, говорит, гасим, а то они не в курсе. В какой-то момент на фронте, я так понял, все расслабляются. То есть страх смерти уходит куда-то далеко. Вообще, чем они занимались? Тогда был призыв, во-первых, надо сказать, в американской армии. И чтобы не угодить на два года в пехоту, пехотура – это всегда пушечное мясо, он пошел на курсы вертолетчиков американские. То есть он был там три месяца в учебке, по-моему, и потом отправили во Вьетнам. Он научился водить вертолет. В учебке, конечно, страшная муштровка, там тоже это описывается, но она важна, потому что в боевых задачах, я в будущем расскажу, насколько они часто импровизировали. Импровизация невозможна без четко усвоенной базы, когда на уровне рефлексов ты уже умеешь делать с вертолетом все что угодно. Сейчас расскажу. Сначала я расскажу про расслабон, который был на фронте. В основном их деятельность, вертолетчиков, это в том, что ты загружаешь пехотинцев, 15 штук в салон вертолета, оружие, переводишь их на 30 километров в джунгли, в какую-нибудь боевую точку сбрасываешь, высаживаешь, сам уезжаешь под шквалистым огнем. Все, через 10 часов ты приезжаешь, забираешь половину трупа и треть раненые, ты их забираешь, отводишь в госпиталь. Все, вот вся работа. Это намного лучше все-таки, чем самому высаживаться. И смешно, что этих пехотинцев называли ворчуны. И они не давали им имена, то есть они старались с ними не знакомиться. То есть, прям сами вертолетчики считали себя высшей кастой. А это, ну, ворчуны какие-то. Ну, не знаю, почему они ворчуны были. Так вот, ворчун однажды нечаянно нажал курок, будучи в этом, в салоне вертолета. Курок.

Гранатомета. И граната пробила потолок, пролетела между двигающимися лопастями и просрала. Это вот... Вообще, кто не знает, в армии есть такая штука, называется полигоны. То есть, когда ты приходишь в армию современную, российскую, ты там находишься в какой-то военной части, получаешь какое-то образование, и потом куча-куча военных частей в составе дивизии выдвигается на полигон. Куда-то в леса там, вы строите палатки, если это артиллерия, ты настраиваешь там бусоли, вы стреляете. Ну, короче, вот, полигон. И на полигоне нормальная смертность это типа 1% состава кадрового. То есть все, что выше 1%, надо отчитываться командиру. Ну, типа, где ты потерял людей? Это мирное время, я напоминаю. И куча историй просто мне рассказывали. Я сам этого полигона избежал. То есть я очень сильно старался его избежать, я его избежал. У меня ездили знакомые туда, разумеется, сослуживцы. Они рассказывали, что там экипаж танка, двое срочников. Один сидит внутри, чилит, второй что-то вылез покурить. И тот, который чилит, он забыл, что тот наверху вылез из башни танка. И тут какая-то команда была, типа, двигаться. И он начинает двигать башню танка, и тот чувак, который вылез наполовину, его просто этой башней танка срезает пополам. Так вот про муштровку в учебе, которая дает шанс импровизировать в бою. Короче, история из этой книги. Нагрузили вертолет взрывчаткой. Надо отправить взрывчатку ворчунам в джунгли. Нагрузили так, что вертолет не мог вообще взлететь. Тогда ему кричат «Взлетай по-самолетному!» Что такое взлет по-самолетному? Такая стальная взлетка, представьте себе, там метров 30-40, и он начинает двигаться не вверх, а вперед, на полу из этих вот этих вот, чтобы набрать тягу. Скрип, ну сами представляете, вертолет сколько весит. Скрип адский. И он взлетает, набирает высоту, и вот там на высоте 15 метров летит над деревьями к своим ворчунам, везет взрывчатку.

Подлетает, там какой-то плетень стоит, и помощник, который там внизу диспетчер, он говорит, давай-давай, вот сюда сажай за плетень, говорит, мы сейчас перетащим. И пошёл куда-то. И этот вертолёт садится, садится, уже несколько дюймов осталось с земли, и авиадиспетчер ему кричит, типа, вы куда садитесь, говорит, там минное поле, вы чё? И вот ситуация. Перегруженный вертолёт с взрывчаткой, пара дюймов от земли, это, там, 10 сантиметров, полозья уже касаются травы, и он в этой точке равновесия зависает. И надо как-то посадить в другое место. Для этого надо плетень перепрыгнуть. А как ты его перепрыгнешь, ведь вертолет вообще не поднимается. Вот он тяжелый, еле-еле. Что они стали делать? Они стали в этой точке зависать, ждать, пока выгорит топливо, чтобы вертолет полегчал. И когда он полегчал, они перепрыгнули через плетень. Смекалочка. Или другая история. Сбили истребителя американских в джунглях. Послали вертолет, типа, садитесь, ищите раненых, а там вообще нет поляны, то есть деревья, деревья, деревья. Командование как бы непреклонно, садитесь, нам похер. И вот что они сделали, был опытный очень водитель, он нашел сверху прогалину, которая уже по размеру, чем вертолет, уже. И он в эту прогалину наклонил вертолет корпусом вниз и пошел вот так вот вниз, чтобы верхняя лопасть срубала ветки. И он прям начал срубать ветки толщиной по 10-15 см. Главное, чтобы задний винт не попал. Потому что задний винт вертолета слабенький, а верхний крепкий. Это называлось поиграть в газонокосилку в американцах. Такое в школах вертолетных, понятное дело, не проходит. Это опять-таки ты можешь делать это только идеально овладев техникой. Вертолёты вообще летают с троем, оказывается. Я не знал. Я думал, только солдаты ходят с троем. Нет. И шик был лететь винт к винту. По уставу вообще должен быть один винт-промежутка между вертолётами. То есть в среднем они делали на фронте полвинта. Самые крутые шли в склин. Это вот постоянная игра со смертью. А командование при этом высшее летело сверху и смотрело, как эти вертолётчики снизу летят. Смотрят, хороший ли строй. А надо же понимать, что чем выше, тем безопаснее, потому что там на высоте метров 300 прекрасно достает пулемет вьетнамский из джунглей. И этих офицеров очень не любили, называли типа шакалами. Кто служил в армии, знает, что это такое. Еще одна забавная деталь. Главная гайка, которая крепит главный винт к вертолету, называется у них на жаргоне «гайкой Иисуса». Знаете почему? Потому что если она разболтается, если ты на предосмотре этого не заметишь, если отпадет у тебя винт, то тебе, надеется, остается только на Иисуса. Иисусова гайка. Они все время там «закрути Иисусову гайку». Еще деталь интересная. В любой армии выделяются какие-то блага личному составу. Через два года всегда проходит ревизия. Ты должен показать, условно, что тебе выделили на часть 100 саперных лопаток, покажи, где они. Понятно, что все это проебывается великолепно, и офицеры при пропаже должны это закупать за свои деньги. Такая бюрократия, чтобы показать, что вот есть саперные лопатки. И был случай, когда один вертолёт пропал без вести. Редчайший случай. Обычно либо его сбивают, либо он прилетает на месте, чтобы пропал без вести. Такого не бывало. И что сделали? Они туда всю пропажу со всей дивизии напихали мертвыми такими душами. И потом оказалось, это даже кудато дошло высший генералитет штатов, что на этом вертолете пропавшем было 500 лопаток, 200 палаток, 18 огнетушителей, 95 кожухов от автомата, то есть в 5-10 раз больше, чем вертолет мог поднять. Зато все списали разом. Как я говорил, уже вертолеты нагружали оружием и ворчунами, сбрасывают в джунгли, улетают под обстрелом, потом забирают раненых трупы. Вы, наверное, догадываетесь уже, как начинал выглядеть салон вертолета через 10-15 таких поездок. Ну, примерно как убойная камера в метро Кэшнкэре, где трупы висят. То есть куски плоти, все в крови, какие-то глаза, кишки в приборной доске. Ну, то есть повозить 15 трупов в боевой обстановке. Что делали американцы? Да. Они на мелководье сажали вертолет, и вьетнамские мальчишки за мелкий прайс пензой оттирали кишки все эти с салона. У меня дед дошел до Берлина, могу подтвердить эту историю. Они там ели тушняк какой-то около танка, он танкистам дошел. А на траке танка намотаны немцы, короче, они там проходили по окопам. То есть, ну вот ты кушаешь тушеночку, и там в пяти метрах у тебя танк, где там намотаны кишки, плоть немца. Как бы всем похер. То есть война делает все очень тусклым, все очень бытовым. Но этот ужас никуда не девается. Он придет к себе потом. Об этом я чуть позже расскажу. Еще один пример. Его перевели в другую роту. Он заходит в зону офицера, чтобы представиться командованию. А там они сидят, там какой-то конкурс самодеятельности, что ли, дивизионный. Они учат какую-то песню, бухают, угорают. И он краем глаза видит, что чел за веревочку дергает в такт песня. Он смотрит, а это череп. Он дергает нижней челюстью, он привязал к нижней челюсти черепа. Это, оказывается, они выворили череп вьетнамца и повесили в баре америкоса. И так вот угорают. Когда мыли вертолеты, эти вьетнамские мальчишки, приходили не только мальчишки. Американцам вообще запретили поход в город, потому что они от местных вьетнамских шлюх нацепляли столько сифилиса, что в какой-то момент там треть состава просто лежала в госпитале. У них, знаете, как кран такой, когда не закроешь, капает. И когда мыли вертолеты, вьетнамки, они же тоже хотят работать, они сидели на островках на мелководье голые и манили к себе. Их америкосы называли «русалки». Потом они все-таки придумали, как водить шлюх. Там смекалочка-то работает. Представьте себе, огромная часть, там куча-куча-куча всяких формирований воинских, КПП, общий контрольно-пропускной пункт. Часть секретная. То есть ты не проведешь никого за этот трибунал. И командир что изобрел? У него разбился вертолет, и его списали. Но механики, золотые руки Кулибина, они кое-как подлатали вертолет, и он мог летать. И они этот вертолет отдали другой части. А те отдали им свою машину скорой помощи, списанную. И знаете... На карете скорой помощи, на мигалках КПП проходится просто великолепно. А внутри в твоей машине сидит 10 прекрасных вьетнамских шлюх. Забавно, что они все мечтали о белых женщинах, типа, ну, надоели эти вьетнамки. Но когда из Красного Креста приехали девчонки, медсёстры, настоящие такие чистые девочки, белые, благородные, они все попрятались, американцы. Потому что они как бы поняли, насколько они дичали, насколько они греха набрались там. Когда ты долго дичаешь, ты не можешь выйти к простым людям. То есть они привыкли к полуграмотным вьетнамкам, а при виде белых женщин они резко вспомнили вообще, откуда они приехали, что они американцы, что они не варвары, что они... И это настолько шло в контраст с текущей жизнью, что они застыдились. Вот вам еще криповая история от него. Они поехали в отпуск с товарищем. Раз в полгода америкосов отправляли на 5 дней в отпуск. В Бангкок, в Гонконг, в Сингапур, по-моему, в Тайвань. Пересадка была в Сайгоне. Они остановились в отеле со служивцем. Там такие высокие потолки, темные коридоры. Ну, если вы когда-нибудь будете в Сайгоне, там много таких отелей сейчас. Они вдвоем со служивцем сидят вечером, и вдруг стук. А, пиво принесли. Он открывает, смотрит в глазок, а там незнакомый азиат. Он такой, уже дверь собрался открывать, так поглядывает вбок, а за ним еще пять стоят там в тени. И он такой, что за херня? И азиаты поняли, что им не впустят, и начинают ломиться. Вьетнамцы. Эти служивцы, а у них оружия нет, их без оружия выпустили. Они начинают ставить комод, шкаф, заграждаются. И к ним всю ночь ломятся эти вьетнамцы. Что-то орут. Они звонили на ресепшн. Там просто не отвечают.

Ничего. Просто вот такая тишина. Полузаброшенный отель. К тебе просто ломится пять вьетнамцев. Утром они ушли. Понятно, вьетнамцы. Американцы убрали шкафы. Там все разъебанное. Конечно, они идут на ресепшн. Там сидит парень. Свеженький такой. Они ему говорят: «Ты что, брат? Мы тебе звонили, звонили. Тут нас чуть не убили». А вьетнамец им говорит: «Сэр, я спал тут. Я не слышать». И смотрит на них. И все стало понятно. Он в курсе.

Вот представьте себе: против американцев процентов 80 население. То есть ненавидят американцев страшно в то время. Если брали в плен, ну как бы он там описывает случай: живьем кожу сдирали и член в рот запихивали живьем. Это как бы, видимо, на всех войнах это общее. Короче, что это такое было, никто так и не знает. То есть он так и не понял, что это были за вьетнамцы, но, очевидно, если бы они открыли, я думаю, мы бы эту книгу не увидели.

Что началось дальше? Дальше началась история, что ужас вот этот, он никуда не девается. И вот эта вот напускная бравурность, типа: «Я ем тушеночку, а рядом немцы на траках», — это никуда впустую не уходит. Мы подходим к посттравматическому стрессовому расстройству.

Сидит он, считает «Властелин колец». У него был какой-то период, его там на две недели, по-моему, отстранили от полетов за что-то, и он просто сел в лагерь, чилил. Наконец-то свобода. Он читает «Властелин колец», такая, знаете, книжка неизвестная, прикольная вышла. Он изображал Голлума, никто это в части не понимал, что это такое. Ну, 60-е годы, это еще не было популярно. И вдруг посреди чтения книжки у него в голове начинает бить молоток. Вопрос: «Что? Что? Что? Что, блядь? Что? Что, блядь? Что?» Просто, представляете, ты встаешь, и у тебя просто «Что? Что?» И ты ходишь просто, он по палатке начал ходить в ужасе. И думаешь: «Что? Что?» Это вот такой какой-то сбой в мозге, знаете, какая-то активность, электрическая, мозг застопорился, как при эпилепсии, и начала многократно усиливаться.

Потом у него начались резко панические атаки. И забавно, что они начинались, когда вертолет был на ремонте. Когда он в бою, все в порядке. В какой-то момент он не смог больше спать. Он постоянно вылетал в бодрствовании из кошмаров каких-то чудовищных. Он пошел, ему назначили транки в госпитале, ему эти транки перестали помогать. Когда его уже мобилизовали, он дома вообще не спал в Америке. Он клеил модельки ночью, читал. Потом у него начались страшные головокружения при тревожных расстройствах. Это часто бывает, что ты начинаешь часто в полубредовое состояние такое погружаться. Он начал бухать, начал выбухивать бутылку виски каждую ночь.

Кстати, интересная деталь: у первобытных племен не бывает посттравматического стрессового расстройства. Потому что, как считают ученые, у них очень прямая мораль неизменная. Убивать врага нужно — он не человек. У нас как это устроено? Ты живешь до 18 лет, тебя учат: «Мир, любовь, девочку надо провожать, маменьку любить, убирать за собой какашечки за своей собакой». Потом тебя призывают на фронт и говорят: «Убей немца нахуй!», «Убей вьетнамца!», «Расстреляй!», «Разори!». Заканчивается война, ты приходишь домой, и тебе говорят: «Девочку надо провожать, улицы надо убирать. Если кто-то на тебя задирается, не надо ему отвечать кулаками, это нехорошо». И вот от этого просто кукушка начинает крениться. Просто от контраста. Вы понимаете, у первобытных племен такого не бывает. То есть у них враг всегда враг. И знаете, какая деталь это подчеркивает? Все деды, которые воевали, они нихера не любят рассказывать об убийствах. Они никогда не рассказывают, какую жесть они проходят. А вот в племенах первобытных они рассказывают об этом с удовольствием. Детишкам, всем подряд, они прям любят рассказывать, как они убили врага. Поэтому нет ПТСР. Понимаете? А ПТСР берется не из-за жестокости, а из-за контраста.

Он прилетел домой, представьте себе. У него пересадка на Гавайях. Он заходит в магазин. Продавщица говорит: «Ой, а вы с Вьетнама?» Он так приосанился, говорит: «Ну да». Она ему говорит: «Ебучий ты убийца». И он просто в шоке. Потому что когда ты воюешь… Ты думаешь, что ты делаешь бравое дело, ты защищаешь страну, а в итоге ты приезжаешь, а там другая повестка.

Он прилетел домой, у него там через две недели свадьба сестры была, он надел полный парад, орден даже надел, и ему на улице просто кричат какие-то мужики: «Слышь, крендель, а что флаг-то в руки не взял большой?» Это противно, если ты военный, я понимаю. Когда ты отвоевал, и тебе вот такое кричат люди. Но, с другой стороны, в этом же силы Америки, да? Она... гражданское общество, оно показывало, что не считает ту войну справедливой. Это такая иммунная система. Понимаете? И в итоге она сделала правильные выводы. Она перестала отправлять срочников. Она продолжала участвовать в стрёмных войнах Америка. Мне понравилось, как кто-то сказал про Америку: «Да, — говорит, — они участвуют в стрёмных несправедливых войнах, но они не стремятся выгнать из своего общества тех, кто считает, что эта война стрёмная». То есть тебе оставляется право считать, что эта война стрёмная. И это великая сила.

Еще одна деталь: он написал ее в своем дневнике, он говорит: «Люди в Штатах не хотели останавливать войну, они уже с ней смирились, они просто хотели, чтобы война исчезла из их жизни, из их повестки». Но он вытянулся в итоге, он попал в страну с мощной экономикой, 60-е, 70-е — это же бум американский, его потянуло наверх, как сильной струей, и он в итоге бросил пить, стал писателем, ну, короче, все с ним в порядке, он сейчас жив, Мэнсон его фамилия.

Прикиньте, сколько после Великой Отечественной войны в эту ПТСР ловушку попало. Я думаю, в каком-то смысле наших родителей воспитало поколение с поголовным практически ПТСР. Построматическим стрессовым расстройством. Там же счет шел, я думаю, на десятки миллионов, кто после Второй мировой войны словил это ПТСР. Это, по большому счету, многое объясняет. То есть, нормы, которые усвоили наши родители в детстве, они являются отклонением. Они есть симптом болезни. То есть, они это усвоили у взрослых, которые болели с детства. И поэтому очень многие какие-то убеждения, мысли, паттерны поколения наших родителей нам кажутся очень странными. Они и есть странные.

Когда ты не можешь спать, когда ты страдаешь, когда у тебя тяжелые мысли... Тебя отвлекает только дело. В Пермской области такие мысли считаются, что провоцируют бесы. Бесов там называли «биси» в Пермской области. Они говорили так, была даже такой миф, сказечка. Говорили так: «Биси приходят к тебе и зудят: "Дай работу. Дай работу, мужик! Нет работы. Не дашь работы, мы тебе грызть в требуху запустим, замучаем". Дай работу». И тебе приходится придумать им работу. Ну, как считалось, там, крестьянин говорил: «Вот осина стоит, видишь? Считай листочки». Осина же трясется, дребезжит. Биси сбиваются, и человек упокой на это время. То есть, пока ты летаешь на вертолете, биси твои заняты. Как только ты присаживаешься дома, биси начинают лезть в голову. И привет по ПТСР. Вот эту деталь фольклор подмечает тонко. То есть фольклор чем хорош: он, не зная базы, не зная, почему так происходит, он очень важно подмечает, что происходит и каково это будущее. То есть человек, объятый тяжелыми мыслями, его отвлекает только дело.

Я эту историю прочитал в книге, называется «Страшные сказки деда Тихона». Вышла на Стиме какая-то игра, я забыл, как она называется, я ее оставлю в описании. Вообще всегда все в описании будет, все книги, все ссылки, все будет в описании. И эта игра, русская игра, она сделана по пермской мифологии. То есть у нас же видно, что от региона к региону у нас немножко отличается мифология русская. И я когда читал интервью с разработчиками, я увидел, что они ссылаются на одну книгу, которая называется «Страшные сказки деда Тихона». Что это такое? Это лингвист, это филолог из Перми, который живет в наше время, ему лет 50-60, наверное. Он прочитал сотни сказок той эпохи и написал один сводный, одну сводную сказку, в которую включил просто все. Но просто сделал это с очень большой плотностью. Такой сценарий, как будто дед рассказывает внуку. Знаете, как будто внук приехал погостить из города, а дед ему говорит: «Эх, жизни вы не знаете, молодежь. Вот у нас в 19 веке, я сейчас так расскажу тебе, что было». И вот эта книга прям, я ее советую всем прочитать. Она реально страшная, во-первых. Во-вторых, она, ты прям кайфуешь от языка, какие используются словоформы. Я вам сейчас буду просто читать отдельные отрывки. А вы пляшите, пляшите.

Вот с той поры попомнил я тятинкины слова. Когда в баню идешь или еще куда, в овен там, на двор, напрашиваться надо. У каждой постройки, видишь, свой хозяин имеется. В бане — банное старство. В овене — овинник. На дворе — дворовой хозяин. В баню сказать заходишь, так должен напроситься. Банное старство: «Пусти в баню помыться, попариться». Никакой сатана тебе не страшен.

Мне очень нравится эта идея, что в каждом помещении есть свой хозяин. В лесу, я прям люблю это: заходишь в лес, надо всегда спросить разрешения у хозяина леса. В каждом барбершопе есть свой дух. В криптообменнике есть свой бись, который на QR-кодах штришки рисует, и в итоге ты свои USDT не можешь перевести. Каково?

Читая эту книгу, я пришел к одной мысли. Мысль не нова на самом деле: что в деревнях язычество хранилось вплоть до 20 века. Русь – это страна языческая. То есть там куча моментов есть, где батюшка освещает баню от банников и...

бисов. То есть, конечно, никаком в христианстве ни от каких бисов, ни от каких русалок освещать баню не надо. По сути, в деревнях христианство русских стало, как оно задумалось в Древнем Риме. Иисус – верховный бог, эдакий Зевс. Остальной пантеон богов поменьше. Под Иисусом мелкие башки. Их главная задача – это выдача справедливости. Они не субъектны. В ней людей их нет, жизни у них нет, у этих мелких башков. Их смысл – наказывать за грехи и миловать за добро. Это такой вендинговый аппарат. Только вместо шоколадки и кофе-латы за 55 рублей он выдаёт справедливость и лекару. То есть русские люди старой эпохи вершили справедливость через духов и мелких башков своих. Это такая распределённая система. Бог, то есть единобожие – это автократия, а тут такая, знаете, демократия происходит. То есть ты сделал дерьмо, судебная система плохо работает, но зато тебя покарает дух бани, например. И как свои нравные эти боги. Вот мне нравится, что, например, Богородицу они включают в пантеон богов. То есть там Богородица вполне себе участвует в людских делах, ходит по домам. Хотя в традиционном христианстве, конечно, мать Христа никуда никогда не ходит. Она как бы умерла, и все. То есть она святая, но она никуда не ходит. В русских мифах Богородица идет по земле. Видит, баба работает. А на дворе воскресенье она к ней подходит и говорит, ты чего работаешь в святой день? Вот за это ты будешь и наказана. Это же чисто греческий миф про Афину Палладу и Арахну, которая, помните, Арахна, женщина, она хвасталась, что она умеет плести лучше всех на свете, и возгорделась так, что Афина превратила ее в паука, и сказала, вот и плети до конца своих дней. Если про Богородицу миф точнее рассказать, а он того заслуживает, короче, слушайте, у одной женщины, у одной бабы, во-первых, там слово бабы, слово женщины, это из другого лексикона, у бабы обосрался младенец. И вместо того, чтобы вытереть его подолом, уже нормальная деталь, да, уже красиво зашло, она вытерла пуком соломы. И Богородица в тот момент проходила вдоль луга и увидела, и говорит, «Баба, а ты что хлебом ты жопу вытираешь? А, баба, давай дерзить!» Типа, «Ты-то, Богородица, сама вся в белом, поди бы не вытерла жопу своему Иисусу платьем!» И Богородица такая... Ну ты что, говорит, оборзела, что ли? Вот теперь, говорит, вы все будете, вся деревня голодать за твой поступок. И наказал ее голодом, и всю деревню. Это прям классическая коллективная ответственность. То есть коллективная ответственность – это прям исконная человеческая. Во всех древних племенах коллективная ответственность работает на ура. Батюшка на Руси – это волхв. Помните, были волхвы до того, как пришло христианство? Оно и сейчас популярно, конечно. Гадалки, Таро. Это никуда не ушло. Языческая Русь здесь. Русь – страна не христианская, она языческая и иисусная. Вот так вот можно сказать. Ведь христианство, оно бывает, как любая музыка, как любая культура, бывает высокое, а бывает народное. Вот понятно, что народ все эти доктрины Феодора Дафнопада Византийского и Фомая Квинского не читал, никогда и не понимал. То есть высокое христианство от него прошло далеко. Это довольно сложная философская доктрина. И что делал народ? Он проецировал христианские символы на языческую подложку, как проектором. В итоге все святые стали богами. К тому же Николай и Угодников обращались как к античному богу обычному. Мне вообще, кстати, нравятся древние мифы тем, что ты можешь начерпаться старого поведения. Вот конструкция античного мифа любого, хоть из Библии, хоть это. Кто-то прогневался и тут же убил кого-то. Мы-то как? Мы если прогневались, мы стараемся там подышать, отойти куда-то в сторонку. А тут базовая реакция просто. И в первообетных обществах, во всех, этой грани тоже нет. Есть же теория, что между внешним событием и твоей реакцией стоит промежуточный этап осмысления. Типа весь мир нейтрален, ты сам решаешь, каким смыслом наделить событие. То есть тебя, например, облило водой, и... У тебя не должна реакция идти сразу. То есть это твой выбор, твоя реакция. Событие случилось, а ты дальше выбираешь сам реакцию.

Этой теории учат на MBA за 25 тысяч долларов в год. Забирайте бесплатно, пожалуйста. Вот у первобытных обществ вот такого уровня осознанности не было. То есть ты прогневался, ты убил. Все. И вы знаете, эту книгу, если у вас есть дети, наверное, подумайте 10 раз, чтобы читать. Потому что книга страшная по своей сути. Если вы любите страшилки, садитесь темной ночью, вечерком, включайте приглушенный свет и читайте эту книгу. Она небольшая, страница 150. Она того стоит. И напоследок давайте я вам зачитаю одну сказку оттуда. Очень интересную сказку. «Как банник украл младенца». «Я еще молодой был, старушка одна все приставала. Давай, говорит Егорушка, научу тебя как девок присушивать». Есть присушки-то такие, как скажешь, ни одна девка не устоит. Вся твоя будет, делай с ней что хоть. А мне-то ни к чему, я парень видный был, устами довые. Девки и так липли, вежливость оказывали. Вот я и не терялся. Ох, грехи наши тяжкие, ничего нет на свете слаще греха. Знаешь ведь, поди девки старые бывают. Вот они меня шибко любили. Как вечер вызывают. «Егорушку, пойдем да пойдем. Нам там что-то помочь надо. А помощь-то известное дело, какая требуется». Но наказ родительский помнил свято. Как к бане или к ковину там идешь, обязательно напрашиваешься. «Хозяин Овена, будь милостив, пусть и на ночь переночевать. А ежели еще и подношение сделаешь, совсем ладно будет». И все ласково получалось. И сатана никакая не брала. Так-то вот. А дедушка Карпа сказал такую историю. Все как есть было. Сами-то мы не из богатеньких, так себе жили. Семья большая была. И был у деда брательник младший, Яков. С младшенькими в семье сам знаешь, как получается. За столом у него самая малёхонькая ложка. А хозяйство делить так ничего и не достаётся. Худо младшеньким в семье, как подрастут. А тут как раз не урожай, сушь великая настала. И по полям с иконами ходили, и молебен водорования дождя отслужили. Но бог, видать, испрогневался. Не послал дождя ни капли. Над деревней вихрь пыльный ходит. Хлеб уж пополам с мекиной пекут. Не знали, как до осени дотянуть. Тут, считай, по-современному призыв подошел. В солдатчину забирали. Раньше-то у старосты бывало все расписано, какому двору очередь рекрутов отдавать. А в тот год выпало богатенькому мужику. Вот он и приходит к нашим. «Дай вам Бог здоровиться! Времена тяжкие настали, година лихая. Надобно всем по-соседски делиться». У меня вон хлебушек в амбаре сохранился, запасец какой-никакой имеется. Не надо было ли помочь? Вон у вас семеро по лавкам, а в амбаре пусто. Прадед-то смекнул, с чем мужик пожаловал. Человек он крутой был и нраву строгого. Так и ряфнул.

Хорош лясы точить, сказывай требу свою, не то за порог. А тот. Сынок у меня слабенький, не задался. Да и бабу еще не знает. Ему погулять чуток, девок пощупать, силы набраться. А тут как назло, рекрутщина. Не выкупите ли билет наш? Я вам хорошо отплачу. Жаль младшенького. Да совсем уж приперло. Сглодухи уж пухнуть начали. Ударили по рукам. Выпало Якову безвинно пропадать на армейских харчах да полках. А солдата-то известное дело. Вся наука через задницу палками вбивается. А перед уходом выговорил Яков себе отвольную неделю. И все за счет богатенького мужика. Чтоб ни в чем отказу не было. Вся деревня от этого чудачества веселилась. А родители, зная, только девок своих за подол одержали, чтобы Якову не попались. Вина ему было, хоть залезь. Жрал в три горла, куда только лезло. И все не натешится. В солдаты, почитай, как в могилу провожали. А тут удумал. Желаю в санях прокатиться с бубенцами, чтоб все как на масленую неделю было». Богатенький-то мужик рад стараться. Надо же такое удумать. Солью всю дорогу у моста засыпал, на мосту по щиколотку. Запрягли Якова лошадей самых ярых и всласть накатали. Песен бабы попели, натешили душу, а последний денечек подходит. У Якова сердце все изгрызло, тоска забирает. Всю остаточную ночь молился, чтоб Господь легкую службу даровал, чтоб не убил и ни в какой баталии. А утром собрал узелок, И был таков. Только матушке в пояс поклонился, да иконку ее поцеловал. Она-то потом долгонько убивалась. Сыночка кровиночку родную за три пуда хлеба да овечку продала». А в то время в нашей же деревне баба одна на сносях была, а брюхатила не ко времени в самую лихую годину. Ну да, против естества не попрешь. Бабам им на роду написано брюхатить да детишков рожать. Тогда никакая напасть не страшна, не переведутся людишки на нашей земле. А эту, видишь, все тоска какая-то забирала. До последнего дня ведь в работе спину не разгибала. Больницы-то раньше не было, в банях рожали по избам, а которую в поле занесет. Так в поле разрешалась от бремени. Тут ей время приспело. Помолилась она Пресвятой Богородице, прощенья у всех попросила, свекор ее благословил. Иди, говорит, с Богом, приняти нам хоть что-нибудь. Это, вишь, обычай такой раньше был. Отправилась баба в баню. Да видать, бес ее попутал. Не напросилась. Ночью лежит. Тихо все. В углу, слышь, огонек синенький загорелся. И разговор слыхать двое говорят. «Приходи сегодня ночью, подруга, у меня квартирантка». «Одна чай?» «Одна. У нее ночью младенчик будет. Вот мы их и задавим. Давно я человечинки не пробовала. У родильницы аж испарина по телу пошла, ребеночек забился». «Так она, может, напросилась?» «Не-е-е, забыла. Вот и наказание будет. Занатную пирушку устроим». Баба с

Полка соскочила, Света не видя, из бани кинулась. Свёкор её отругал да обратно отправил, перекрестя. В избе виш погана народ, тогда ведь семьями не по одному жили. Вернулась баба, а огонёчку ж не горит. Тут-то всё у неё и началось. Отмучилась, откричала, девку родила. Тело белое, гладкое, волосики тоненькие бьются. Да вот опять незадача, ножницы в предбаннике оставила, пуповину-то нечем резать. Пока обернулась, время какое-то прошло. Заходит в баню, а девчонка ревмя-ревмёт, аж заходится от крика, вся пятнами пошла. Испугалась баба, сиську в рот сунула, а девка-то и куснула её. Так ведь до крови с зубьями, видать, родилась. Тут остальные на крик сбежались, стали говорить неладному, что ребёночек с зубами. Нехорошая это примета. Кто-то уж убить ладился. Да баба не допустила сморту убийства. Но с ребеночком этим баба намаялась. В зыбке девку качает, та ревет. Из рожка молоком поет, та ревет. Трепицу под ней меняет, та ревет. Никакого покоя нет от ребенка. Так баба у зыбки и просидела 16 годков. Все доченьку байкала. А та ревет, ест, пеленки марает, а расти не растет. Ну ни капельки за 16 годов не выросла. Яков к тому времени со службы вернулся. Был он в разных баталиях. А турку, когда воевали, ранило его так, что и лечить не взялись до хтура. Вот и отпустили додобом помирать. Шибко злой он до жизни вернулся. Уж за тридцать падей было. Страны чужедальние повидал. А что же он еще из нормальной человеческой жизни видел? Ничего. Казарма да плац, плац да казарма. На воле-то разгулялся. Одно, что силушка позволяет. Сорвал одинов с мужика шапку, баню на угол поднял и зашифрнул туда шапку. Гони, говорит, штоф. А то баню разбирать придется. Мужики-то не серчали, тоже ведь люди с понятием. Угощали его сколько могли. Не век же дурака валять. А тут такое дело получилось. Загуляли они, Яков про битву похваляется, где и приврет чуток, силу свою показывает. А мужики, да парни, зная, подзоуживают. И про бои охота послушать, и самим грязь лицом не ударить. У нас, говорит один мужик, баня есть. Вон она, хозяин, раз пошел туда... В предбаннике еще услыхал, что хлещется кто-то. Дверку отворил, а там об банник с банницей друг другу парят. Каменка клянущая, не утерпишь, какой жар от нее идет. Мужик испугался, убежал, а другой пуще страху нагоняет. Там, говорит, нечисто. Утром, как хозяева, зайдут, каменка теплая, все чисто выметено, прибрано. Боятся они теперь. А ты, Яков, не испугаешься?» А там и море по колену. Спорим, говорит, что пойду туда в полночь, камень с каменки выну и живой вернусь.

Ударили по рукам, а баня-то та и была, где девка родила. Полночь пробила, собрался Яков, молитву сотворил, крестик поцеловал и пошел. Входит, что за дива, каменка горячая, веник в углу подрагивает, будто кто сейчас заметал. Схватился Яков за камень, а выдернуть-то не может. Тужился, тужился, не получается. Тут синенький огонечек в углу засветился. Вышла из-за каменки голая девка. «Хвать Якова за руку!» А он выдраться не может, пальцы как железные. «Тут ты мне и попался!» «По что ходишь по ночам, где не след?» «По что тревожишь?» «Так я за камнем, красавица!» «С мужиками он поспорил!» Дурья твоя голова, они ж над тобой надсмеялись. Не подвластно человеку баня с полночи до петухов первых. Так что ж делать-то мне, голубушка, научу ради бога. Научу, коль пообещаешь в жены взять. Посмотрел на нее Яков, ладно, девка, стан крепкий, бедра белые, грудью ни одного ребеночка выкормит. Да ты чай чертовка. Нет, солдатик, не чертовка я, живая христианская душа. Что ж ты тут такое страшное время делаешь? «Служу я, солдатик. У кого не велено сказывать. Ну как, согласен за себя взять?» «Девка ты ладная, да только боязно мне». «Вот так раз. Ничегошеньки не боялся. В полночь в нечистое место пошел, а тут забоялся». «Всякое в солдатах повидать пришлось, а такое впервой. Ты чай под венец-то не пойдешь?» «Коль согласный, так велишь, как и будет. И в церкву пойдем, и к родителям моим. Ну, решился?» «Да что же сделаешь с тобой? Решился!» Ну коль поладили, слушай меня, ничегошеньки не перепутай. «Хозяин меня просто так не отпустит. Его обхитрить требуется. Завтра в полночь сюда же вступай. Как синенький огонек засветлится, выйдет к тебе мужик страшной. У него ты меня и просватаешь. Мужик тебе скажет, невесту, мол, выбирай, которая тебе люба. Приведет тебя в помещение, там 12 девок, все на одно лицо. Но ты не тужи. Коль рассмешить сможешь, без оплошки выберешь. Как все залыбаются, смешки пойдут, бери ту, у которой зубы белые. Это я буду. У остальных зубы желтые». Потом он предложит тебе приданное выбрать. Там два мешка будет. Правый не бери, в нем все горести человеческие. Настоящее приданное в левом мешке, что я за 16 лет праведной службы заработала. Одежду для меня не забудь. Понял я, красавец. Только мне к мужикам зазорно без камня. Ты бы уж подмогла». Улыбнулась девка, а зубы у нее и правда белее снега белого. «Эк, незадача! Вот, держи!» Смотрит Яков, девка камень взяла, да легонько так вынула из каменки. И не стало ее, и огонек погас, как задули его. Вернулся Яков к мужикам, а они смеются. «Чет ты, солдат грустный, пришел! Не иначе тебя банница околдовала, чертовку высватала!» Бросил Яков камень на стол. «Может, и правы вы, мужики?» На том веселье закончилось. Извелся Яков, весь день в думах провел. Как быть? Одному жить с тоски в петлю полезешь, а за старого какая ж девка пойдет? Ровнежки-то уж все в бабах, ребятишек не по одному и не по два имеют. Решился-таки. Ближе к полуночи в баню пошел, на лавке примастился, сидит, ждет. Тут огонечек синенький засветился. Каменка затрещала, вышел из нее мужик. Косматый, брови да под глаз достают, руки как бревна, шерстью поросли. Зачем пожаловал, солдатик? «За хорошим делом, за судовством». «По невесту, дяденька. Скучно одному жить стало, а у тебя, слыхал, товар имеется». «Есть у меня товар, а не спужаешься». «И это?» «После турки?» «Мне сам черт не страшен». «Ну, смотри, у меня девок много. Только ежели ошибка выйдет, не отпущу я тебя. До скончания века будешь во служение». «Так чё, дяденька?» «Назвался груздём, полезай в кузов. Где твои девки?» Отступился банник, каменка жаром пыхнула, чело отворилось, и оказался Яков в помещении просторном. Стоят перед ним двенадцать девок на одно лицо. Побродил он, каждую разглядывает, а в глазах у них тьма тьмущая, мертвые глаза. Тут Яков споткнись, а девки зубы оскалили, засмеялись. Ну и женишок идет спотыкается. Глянул Яков, у всех зубы желтые, а у одной белеются. Ухватил ее Яков за руку. «Вот, малая моя невеста!» Остальные пропали, как будто их и не было вовсе. Нахмурился банник. «Ладно, твоя взяла, хорошо выбрал. Повезло тебе. Теперь приданное выбирай». Тут Яков не растерялся, сразу за левый мешок ухватился, грохнуло что-то изрядно. «Четер, гад!» — сказал банник и исчез. Очнулся Яков, в бане стоит, а рядом девка. Оделась она. А сейчас, говорит, веди меня в избу, где ребенок плачет. Приходят они в избу, баба у зыбки сидит, качает, байкает. А ребенок ревет, заливается. Подбежала девка к зыбке, схватила его, да как бросить через левое плечо, и топором расколола. «Кого растите?» — кричит. Глянули родители, а на полу чурка осиновая. Девка отца с матерью обнимает, целует. Я ваша дочь настоящая. Меня банник подменил, когда ты маменька за ножницами пошла. 16 лет он меня в служанках продержал, а вы чурку осиновую байкали. Якова мне одна пришла, вот жених мой. Не глядите, что не ровнешь ко мне. Яков меня из-за служения спас. Кабы не он, сидеть бы у банника до скончания века.

Замечательная вещь. К третьей книге я вас уже подвел. Вы это заметили или не заметили, как часто я упоминал первобытные сообщества. Книга называется «Мир позавчера». Написал ее тот мужчина, который до этого издал книгу «Ружья, микробы, сталь». Это абсолютно замечательная вещь. Я ее еще не дочитал. Книга там 700 страниц, но это абсолютно кайфовое рассуждение опытного старого антрополога, который говорит просто обо всем. Он сравнивает. Главная идея книги о том, что есть общество современное, есть общество первобытное. И он сравнивает все аспекты жизни. От религии, смерти, воспитания, отношения к старикам, экономики. И пытается наложить одно на другое, чтобы понять, есть ли какие-то аспекты, где мы должны у первобытных сообществ что-то позаимствовать. Иными словами, не растеряли ли мы что-то? Папуасы – один из самых интересных народов на Земле. Почему? Потому что их открыли в 1930-х годах. До этого они жили и не представляли, что за пределами их мира есть другой мир. Автор в начале 21 века много времени проводил среди первобытных племен, и он там встречался с людьми, которые прожили невероятную жизнь. Они начинали свою жизнь в каменном веке. В совершенном каменном веке, без всяких условий. А потом, в течение своей жизни, они перепрыгнули в постно-индустриальное общество. Такой биографии нет больше ни в одном народе. Вы представляете, что знакомитесь со стариком лет 75, который в 16 лет делал крючки из костей, чтобы сшивать шкуры? Абсолютный каменный век. А в 75 у него смартфон. У нас это заняло 10-15 тысяч лет, у них это заняло в течение одной жизни. Экстерном. С другой стороны, каждый из нас имел опыт превращения из животного в человека. Мы были животными, я был животным. Я помню, когда я был детем, живущим инстинктами. Это даже хуже, это ниже, чем человек каменного.

Как писал Набоков, я в первом или во втором подкасте рассказывал, что сознание появляется у человека не сразу, а вспышками. Промежутки между которыми становятся все меньше, меньше, меньше, и потом в какой-то момент появляется прямой эфир сознания, в котором мы сейчас живем. И вот я набросал некоторые тезисы по прочтению этой книги. Первое. Цивилизация сделала людей хитрыми, лицемерными, продуманными. Это точка зрения людей, которые, наверное, никогда в первобытных обществах не бывали. В традиционных обществах хитрость – это самое главное. Настоящий дом-два у папуасов. Вот вам пример из сферы торговли. Торговля устроена как? Если у меня нет какого-то товара, я иду его покупаю. Там торговля часто идет, чтобы поддерживать отношения. То есть одно племя покупало горшки у другого и говорило: "Слушай, мы их покупаем, потому что они умеют делать, они давно их делают, мы и не умеем". Потом между племенами началась война. Племя за неделю научилось делать горшки. То есть это была уловка, в которой никто не сознается даже сам себе. О том, что торговали, они покупали горшки, чтобы был мир. Другой вопрос. Многие считают, что свобода была в первобытном обществе. Никаких виз, иди куда хочешь, весь мир твой. На самом деле это, мягко говоря, не так. В Папуа люди, живущие за 100 километров от океана, не знали, что есть океан. Там шла постоянная, перманентная война всех со всеми. То есть союзы племен менялись в течение года несколько раз. И поэтому самое главное, что надо было держать в голове, это кто с кем в дружбе. Жизнь человека тогда протекала где-то в диаметре 5-7 километров. Дальше он в свою жизнь не выходил. Через 15 километров другое племя, которое говорит на другом языке. Если тропинка к роднику, например, идет по чужой земле, племена могут договориться, что по этой тропинке можно ходить. Но шаг влево, шаг вправо – расстрел из лука. Это, по сути, очень сложные конструкции, которые надо держать в голове. Он подметил, он жил среди папуасов очень много, что папуасы болтливы вне вообще всяких мер. То есть папуасы, они говорят постоянно, и причем они обсуждают абсолютную ерунду. То есть они могут обсуждать, кто сходил сейчас в туалет. Как он пописывал, за каким деревом он пописывал. Это удивительно для нас, для западных людей. Мы это считаем болтливостью неуместной. А на самом деле это система защиты. То есть, когда у вас, например, 30 человек племени, и вы постоянно обсуждаете каждую мелочь, вы создаете как будто... Вы как будто радаром сканируете всю реальность. Если кто-то пошел за это дерево, и что-то случилось, все члены племени знают, что тот был за тем деревом. Вы понимаете, они не оставляют неотсвещенным ни один угол, потому что опасность исходит отовсюду. На самом деле сейчас мысль, по большому счету, что ты можешь приехать в любую точку Земли, и незнакомые люди будут тебя кормить и уложить спать, только потому что на своей Земле ты сделал какое-то добро кому-то. Это нереально. То есть эта мысль сама по себе феноменальная, просто мы к ней привыкли и даже ее не подсвечиваем. Я могу взять билет, приехать в Таиланд, и незнакомые тайцы будут меня кормить, я буду у них жить, и я им ничего как бы не обязан, кроме денег. А деньги – это есть подтверждение того, что когда-то кому-то я сделал добро на своей земле. Это экономика – это и есть восьмое чудо света, по-большому. А что касаемо коварства, исконные люди – они самые коварные. По большому счету, вот… средний класс — это люди, которые всегда говорят "Ой, давай попроще, давай прямо". А вот как раз такие вот роботёги, пацанчики, они интриги обожают просто. Они очень любят строить коалиции, с кем-то не общаться, кого-то поймать на каком-то слове. Это прям святое. Про правосудие. Суть традиционного правосудия, чтобы остались нормальные отношения, потому что все знакомы, все слышали друг про друга, и важно оставить невыжженную землю. Важно, чтобы жертва получила сатисфакцию. Западное правосудие, традиционно римско-греческое, оно не подразумевает отношений после. Более того, если тебе хорошенько надают по ебалу, ты не можешь потом забрать заявление. Потому что начинается процесс государства против обидчика. Не ты против обидчика, а государство. То есть чувства жертвы не важны. Государства устроены так вообще, что тебя могут смертельно оскорбить как личность, а наказание будет как за мелкое хулиганство. Хотя все все прекрасно поняли, что ты получил оскорбление. То есть могут к твоей жене подойти, засунуть руки в трусы, тебе надавать пощечины, про твоем ребенке сказать, что вы семья пидоров. За это, ну что за это дадут в современном обществе? Ну 15 суток дадут за такое, как думаете? Ну, максимум 15 суток дадут, да? А если ты в ответ начнешь драться, то тебе могут дать и годы. Вы понимаете, как устроено? В традиционном обществе такого никогда не будет. То есть там к словам относятся очень серьезно. Если кто-то кого-то оскорбил, первым делом сфакцию должна получить жертва, ее семья. То есть в нашем обществе сейчас либо имей честь, в старом понимании этого слова, и устраивай самосуд, либо терпи. Так формируется государственный человек, который подразумевает отсутствие чести в себе. Я говорю это без негативной коннотации. Потому что честь значит, что либо ты в подполье, либо ты делаешь вид, что ничего не происходит до первой ситуации. То есть иметь сейчас честь по большому счету нельзя. Да. Это как нельзя быть главой патриархальной семьи. То есть это все некоторая игра внутри. Как только ты попытаешься распорядиться своей властью патриарха, окажется, что у тебя ее нет. То есть вы это вместе придумали, и пока условно женщине выгодно, она готова тебя терпеть и получать какие-то услуги. Как только ты реально пытаешься этим воспользоваться, тебя ждут сюрпризы. Это всегда надо понимать про современное общество. Это общество без чести. Я опять-таки говорю это без негативной коннотации, потому что взамен чести оно предложило нам кое-что более важное. Цель государства в правосудии современном – это порядок. То есть все мы – это имущество государства. Если тебя испортили, ножиком заполосовали, государство за тебя всех накажет. А эмоции твои, они как бы третичны. Уже не важно, что ты чувствуешь. Остался ли ты доволен судом – это суды не учитывают. Про войну. Древнее общество первобытное подразумевает эндемичную войну. То есть тотальную войну. Она была не изобретена американцами. Как считается, она была исконной. То есть шестилетние мальчики в древних племенах носят с собой ножи. И ножами прекрасно их учат воевать. Не было самопожертвования. То есть если трое папуасов идут, на них напали одного, ранили, остальные двое убегают. Там нет понятия вытаскивать друга под шквалистым огнем из перестрелки. Более того, они очень относятся к страху. Они очень тревожные, очень параноидальные. И там нет вот этого культа посмотреть своему страху в глаза, который вот этот мочистский культ, который есть на Западе у нас. То есть, если им страшно, они говорят: "Ой, мне страшно, я побежал". То есть, там главное сохранить свои жизни. Почему их завоевали европейцы? Потому что европейцы могли выставить профессиональную армию. А в традиционном обществе, то есть, война устроена так, что ты пять часов сеешь и работаешь на огороде своем, потом идет там три часа войны, потом ты остаток дня сеешь. То есть ты не можешь воевать словно неделю, потому что у тебя просто кто-то должен продовольствие собирать. Когда пришли европейцы, первым делом, по-моему, пришли то британцы или голландцы, они купили свинью, они застрелили свинью на глазах у папуасов, чтобы показать силу огнестрела, и сказали: "Так, молодые люди, щиты сдаем, война окончена". Война шла 26 тысяч лет. Знаете, что произошло? Папуасы сдали все свое оружие. В дальнейшем 50 тысяч папуасов контролировались. Полицейским, констеблем и их помощником. Тремя людьми. 50 тысяч. Знаете почему? Потому что папуасам понравилось отсутствие войны. Появился медиатор, появилась монополия на насилие. В этом и есть суть государства. Поэтому мы платим кучу денег ему и его чиновникам, чтобы просто получать невиданную свободу в том плане, что ты можешь выйти в город и ходить, не боясь получить напор от соседнего племени. Поэтому мы отдали свою честь за право... Честь отобрали у всех. А раз чести нет ни у кого, это не так больно. Взамен чести мы получили совершенно невиданную свободу в плане передвижения. Но удивительно, что сначала европейцы вызвали вспышку насилия, когда... Они прибыли к Маори, это новозеландские очень воинственные племена. Маори каким-то образом раздобыли у них, видимо, купили мушкеты. И чем они занялись первым делом? Они пошли в племена, с которыми давно воевали, у которых еще не было мушкетов, и перестреляли их всех. Тотальная война подразумевает убийство детей, изнасилование и убийство женщин, изнасилование беременных. То есть это тотальная война. Это не то, что изобрели там коварные капиталисты, так было всегда. Маори получили картошку. Картошка на самом деле это сверх бонус для войны, потому что имея картошку, ты можешь путешествовать в три раза дальше, чем имея другие овощи, которые были у Маори. Они поехали на тысячу километров и там всех убили, изнасиловали. Когда мушкеты оказались у всех оставшихся племен, войны остановились. Смысл воевать, когда у всех мушкеты? Когда у тебя дуэль на шпагах, в этом есть смысл. Потому что ты можешь учиться, обучаться. Когда у тебя два калаша, и вы идете друг на друга, смысла войны нет никакого. Это только в американских боевичках, в перестрелке, такие сочные, по полчаса длятся. В реальности это бам-бам-бам-бам-бам и покойник. Вообще, американские фильмы голливудские, они

Очень обоюдволяют насилие, делают его каким-то теплым домашним, как летит вот эта пыль, и как стружка сыпется на лицо, в кого-то попали, он такой, Джек, я ранен. Ощущение, как будто, знаете, так немножко тянет, такая боль, знаете, бывает, когда тянешься, или когда массаж тебе делают, больно делают, то есть приятная боль. То есть не кажется, что это с чем-то ужасным. Такие легкие эмоции под пачку чипсов. На ужас натягивается защитная пленка. В реальности сцена войны и перестрелки, это, знаете, это Ларс фон Триер, это 90% зала выходит в первые 5 минут. Если бы показали реально, как выглядит война, как, я помню, смотрел «Дом, который построил Джек», в кинотеатре в Москве попивал винишко и смотрел, как просто люди выходят после сцены, где он утенку отрезает лапы. Короче, европейцы остановили войны папуасские. Шокирующая вещь. Абсолютно, ведь нам говорили колониализм, как это плохо. На самом деле они остановили все эти войны, и папуасы начали торговать очень активно. Скажу, может, шокирующую вещь. Лучше жить при товарища Сталине, чем при племенном обществе, где тебя убьют топором за углом. При Сталине все равно расстреливают меньше. Удивительно, но и СССР, и Германия в 20 веке потеряли меньше людей, погибших из-за насилия, чем среднее племя папуасов за это же время. То есть мировые войны, революции, все равно погибло в процентах людей меньше, чем в среднем папуасском племени. Просто это выглядит там немножко иначе. Там погибает, условно, один-два человека в год, кажется, ну фигня. Но там племя состоит из 17 человек. То есть ты, прикинь, за год теряешь убийствами одного-двух родичей каждый год. Рождают снова, его убили, и это просто тысячелетиями шло. Но не стоит думать, что все племенные сообщества воинственные вот такие. На самом деле они все разные. Он там не только на папуасах, он там и на индейцах, и на эскимосах, и на всяких русских племенах на Крайнем Севере. И вот что он выработал. Есть народы, которые войны не ведут постоянные. Почему это происходит? Есть две теории. Первая, скучная, это что чем плотнее среда, тем лютее война. То есть, любое животное начинает быть агрессивным, если его посадить в клетку к другому животному на небольшое расстояние. Второе, более интересное, оно называется безнаказанность. То есть, там, где размеры племен были одинаковыми и по силе они были одинаковыми, войн не было. Войны начинаются, когда есть одно большое племя и есть маленькое. Потому что большое племя очень хочет вырезать маленькое. То есть войны зачастую, и с Маори я уже говорил это, то есть войны кончились, когда все племена получили по мушкету. То есть для человека очень соблазнительная идея безнаказанного насилия. В этом плане мораль, скорее всего, это следствие опаски за свою шкуру. Когда из-за того, что ты изнасилуешь женщину, у тебя отрежут яйца, твой мозг начинает придумывать мораль. Почему так делать нельзя? Почему насиловать нельзя? И чем дальше мы от того общества дикого, тем надежнее мораль в голове, и дальше связь от страха за свою шкуру. То есть, понятно, что современный человек не думает, что я не насилую, потому что мне отрежут яйца. Он просто знает, что насиловать нельзя, и придумывает мораль, что это плохо. Как только люди попадают в первобытное общество, большинство людей становятся насильниками, убийцами. События современности это очень хорошо показывают. Условно. Дай всем мужчинам кнопку. Кнопка называется «трахнуть». То есть такой пультик, ты подходишь к любой женщине, нажимаешь «трахнуть», и она тут же говорит «пойдем переспим». Мне кажется, если такую раздадут, большинство мужчин ею воспользуются. Этой безнаказанностью. Большинство мужчин, я думаю, процентов 70, просто они точно удостоверятся, что это безнаказанно, и потом будут трахнуть всех. Без спроса. У женщин это устроено иначе. Видел пост в интернете омерзительный, называется «Женское порно» от такой 40-летней уставшей и разочарованной женщины. И она говорит, что женское порно – это не секс, а когда ты разводишь мужика на покупке. То есть я беру твою кредитку и покупаю, что хочу. Я беру себе сапоги на твои последние деньги. И это омерзительно, и я понял, что она попала прямо в цель. Бабы презирают озабоченных мужиков сильно. Чтобы понять, насколько они их презирают и насколько это естественное ощущение, представь, что тебе в личку постоянно пишут бабы в интернете. Типа «Привет, ты такой красивый, а купи мне лак». Или «О, пойдем в магазин, тебе самому понравится твоя щедрость. Давай встретимся, любимый, ты мне купишь сумочку». И ты бы их презирал прям дико. Прикинь, тебе сотни с одинаковыми словами пишут вот это. И чем больше у тебя денег, то есть чем чаще они тебе пишут, как красивым женщинам пишут чаще. Ты бы их придирал, как интернет лизунов, которые предлагают там куни всем подряд. Ты прямо ненавидел бы их. Это вот есть женская озабоченность и мужская озабоченность. Женская озабоченность покупки, мужская озабоченность секса. Где-то в Инстаграме предложены, иногда я когда сижу в туалете, у меня есть такой гилдсплэш, я листаю предложку Инстаграма и там прям лютые посты. Там шутки про то, что, ну, типа, такое от лица женщины, типа, шутки вида «мужчина спрашивает жену, дорогая, у нас остались деньги?» Она говорит «нет». В смысле «нет? Я же тебе вчера свою зарплату отдал целиком». Она говорит «у меня есть деньги, а у нас нет». Это вот такая, знаешь, аналог мужских быдлошуток про секс. То есть, вот прям оно, ну, и отдалился немножко. «Слушайте, друзья, а вы ничего мне не говорите, что уже полтора часа прошло?» Все, подкаст заканчивается. Вы чего не говорите, что завязывать-то пора? Знаете, я, по большому счету, сегодня даже не касался материалов из канала «Говорят книги». У меня есть закрытый канал, у меня есть такое удовольствие, я читаю книгу, и какой момент мне показался ярким, либо интересный факт, либо интересное рассуждение, либо забавное словечко. Все это. Я это фоткаю, обрезаю и кидаю в свой закрытый канал. Туда имеют доступ люди с Патреона и с Бусти. Вот, я ссылки, конечно, оставлю в описании. Там уже больше тысячи скриншотов.

Это все доступно сразу. То есть можешь прямо отлистывать 2018 год, смотреть, какие книги я читал. Обычно в подкаст оставляю оттуда отрывки. Тут у меня даже такая плотность, что я даже ничего туда не вставил. А там еще две книги, про которые я не рассказал, которые я назвал не любопытными, но на самом деле отрывки из них тоже очень интересные. Были отрывки про то, как копится старый капитал в европейских семьях, рассуждения на эту тему, что такое безопасный индекс изъятия. Там были юморески из книги про деда Тихона. На самом деле там много чего. И вот в этот чат можно войти в канал. Потому что есть чат, говорят люди. Это закрытый чат подписчиков, в котором 200 человек. И на самом деле умные люди пользуются им очень хорошо, потому что там сидят по-настоящему люди, как говорится, anybody who is somebody, как у нас в Саратове говорят. Ну, там сидят люди, которые владеют авиашколами, люди, которые оперные певцы из Англии, русские, разумеется, биологи из Стэнфорда. То есть и по сути можно задать вопрос и получить данные, которые ты никогда не нагуглишь просто. То есть тебе могут посоветовать книгу, посоветовать какую-то историю, посоветовать, как поступить. Мне кажется, чат получается знатный. Туда тоже доступ через Патреон или через Бусти. Патреон, если у вас на странные карты, если вы зарубежный человек. И Бусти, если вы русский человек. Более того, я решил... Это интересная сейчас будет история под конец. Я решил запустить второй подкаст, который называется «Стружки». Стружки? Почему это стружки? Потому что я... Представляю, что я беру огромное бревно, секвой какой-нибудь, да, видели же фотки там диаметром 15 метров, и я начинаю из него, как Микеланджело, стесывать лишнее. И стесываю в итоге некую фигуру, это подкаст. Но попутно образуются очень прикольные стружки, очень интересные факты, очень интересные истории, которые просто мне некуда вклинить. Вот некуда вклинить. И я решил, что я буду это формировать в такой блок минут на 15 еще, на 20 минут. И выставлять я буду в этом же чате, где сидят господа. Через сутки после выхода основного подкаста появляется добавочный подкаст, называется «Стружки». Примерно на эту же тему, но другие дополнения, другие рассуждения, которые просто не уместились в своей логике в основной подкаст. Которые просто... Подкаст же это блюдо. Я же не могу все подряд тонны швырять из-за того, что, знаете ли, я делаю крабовый салат, и у меня внезапно появилась банка консервированных ананасов. Я же не должен туда его вытряхнуть. Я скорее накормлю вас крабовым салатом очень вкусным, а потом я подам еще консервированные ананасы под сливочным соусом. Поэтому залетайте, друзья, выбирайте, что вам надо, и подписчикам теперь в чате будет вдвойне веселее, потому что через сутки будет выходить подкаст «Стружки». Ну что ж, господа, давайте сделаю маленький каминг-аут еще под конец. Я много рассказывал про Турцию, про османский мир, я полюбил эту страну, но я вынужден сказать, что через… Семь дней я собираю вещи и отсюда уезжаю. Уезжаю навсегда. Ничего не случилось плохого. Просто, как говорится, непоседник инкорпорейшн. Это моя компания. Я непоседа ебучая. Я не могу сидеть долго на одном месте. И мы решили передвигаться в Дубай и дальше на восток. Там будет видно куда. Это значит что? Это значит, будут новые видео, новые подложки из самых прикольных мест под подкаст. Это значит, я вам буду рассказывать про другие общества. Возможно, будут очень интересные истории, отрывки из очень.

классных книг. Я думаю, вы тоже от этого выигрываете. Если бы я сидел где-нибудь в Пензе, я думаю, у меня истории бы кончились довольно быстро. Прямо сейчас у меня есть такая небольшая миссия внутренняя. Я хочу посмотреть, что такое Дубай. Потому что картинка, которая складывается из чтения СМИ и всяких путеводителей, она прям очевидная. Дорого, богато, пластик, город с нуля. И мне интересно посмотреть, есть ли что-то за пределами этой идеосферы. Я точно узнал, что там есть очень интересные индуистско-пакистанские кварталы в Дубае, о которых никто нигде не пишет, называется район Дейра. Я попробую погулять там. Мне кажется, можно увидеть очень необычный Дубай. Постараюсь вам об этом рассказать. Поэтому, господа, гирю-щурюс вам. В следующий раз я попрощаюсь с вами уже на другом языке. Следующий подкаст выйдет в конце октября. Всего вам доброго, хорошего. Все ссылки, все будет в описании. Неважно, где вы слушаете, все будет в описании. Мобилизация. Это Тираннозавр, который продирается сквозь лес, создавая децибелы шума. А ты Юркий Велоцирафтер. И никогда вам не встретится. Аривидерчи.

Выпуск 1926

2022-10-27 · https://t.me/mudrosti/1926

Савадико! Имени Сергей Николаевич Капунка! Друзья, пламенный вам привет с берегов Сиамского залива, что в Южно-Китайском море, что есть акватория Тихого океана, планета Земля, солнечная система. Салам алейкум!

Немножко визуализации. Вообразите себе обнаженную таинственную мартышку, сидящую на фикусовом дереве, которая обгладывает сочный манго, доедает до большой овальной кости, и этой костью, отведя руку, с размаху швыряет в башку муравьеду, который копошится у подножья. А теперь забудьте всю эту херню и представьте лучше подкаст. говорит Ваффен на час сорок с лишним, который сегодня будет представлен вашим перепонным барабанком. Про Таиланд в этом выпуске ничего, потому что времени для осознания и рефлексии пока не прошло.

Начнем с Дубая, в котором я провел неделю и хочу вам рассказать, доложить, разрешите доложить, уважаемые подписчики, как обстоят дела в нашем арабском королевстве. Начнем с того, что Дубай оброс огромным количеством мифов. Как покрышка, заброшенная в тропический океан, обрастает ракушечником. Эти мифы мы принимали всерьез. О том, что город дорогой, город скучный, город потребления, город, в котором невозможно ходить пешком, город, в котором всегда жарко, город, в котором нет никакой культурной жизни – Город Нувориш, город Химера, город Инстаграм. Что еще? Ну, пожалуй, этого хватит.

Итак, Дубай, как я увидел за 7 дней, город недорогой, но город разнослойный. Как, собственно, все большие красивые города. Как Сингапур. Мы в первый же день потратили суммарно 2500 рублей, если не брать отель. Это вся еда, это все прогулки. Много ли это? Да мне кажется, в Пензе люди тратят не меньше бывает. Просто есть золотое правило, которое надо соблюдать всегда. Надо кушать всегда там, где работяги кушают, а бухать надо там, где выпивают студенты.

У наших людей есть такая фишка, касаемо богатства Дубаев, дороговизны Дубаев. Наши люди живут дома, одним стилем жизни, условно на 100 тысяч рублей на семью в Нижнем Новгороде, такой самый низ среднего класса, берем, да? Они немножко копят деньги, берут там кредит, а потом хуякс на отдых. И начинают на отдыхе тратить, как будто они уже вершина среднего класса, с доходами там 15-20 тысяч долларов в месяц на семью. Коктейли, шопинг дорогие, рестики, такси. И отсюда мнение берется, что Дубай – это дорого. Ну, конечно, в Дубае можно жить дорого. Тут легко можно спускать миллион рублей в месяц, даже не подступаясь к настоящей роскоши. Но дорого ли? Вы понимаете, просто есть один нюанс небольшой. В городах Российской Федерации, в небольших городах, если мы уберем Москву, Питер и, может быть, еще пару поволжских городков, очень небогатая система страт финансовых. То есть, есть люди бедные, есть люди около среднего класса, и есть люди сразу прям богатые. Я не очень понимаю, куда люди тратят большие деньги, например, в Бугульме. Как ты будешь тратить миллион рублей в месяц, если ты живешь в Бугульме? Если ты никуда не едешь из Бугульмы. Местность, мне кажется, бедна на возможность потратить деньги. Ну, как ты в Бугульме потратишь деньги? У меня и нет идей, честно говоря. Я представляю, как в Бугульме можно 300 тысяч в месяц тратить. Ну как ты будешь тратить миллион в месяц? В Дубае можно быть человеком, который тратит 50 тысяч рублей в месяц. Я сразу перевожу все в рубли, не обессудьте. Есть люди, которые тратят 150 тысяч, 250, 500, 800, миллион, два, десять, сто миллион. И это все огромное количество страт. И для каждого Дубай предоставляет свой сервис. Вот это вот особенность таких вот супермегаполисов. Я думаю, то же самое примерно происходит в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Шанхае. Здесь очень сильное расслоение. И наши люди, попадая в такое расслоение, немножко теряются и начинают сразу брать под узды лошадку, которая не под их тележку. которая везет их на вершине среднего класса, и они начинают тратить очень много. Хотя прекрасно в Дубае можно жить на соточку в месяц. Если экономить, если шарить, на 100 тысяч рублей в месяц в Дубае можно жить очень достойно, как я понял.

Вот смотрите. Еда. Во-первых, в Дубае не надо ходить ни в какие рестораны дорогие. Просто если вы, условно говоря, небогатый человек, вообще забудьте слово «ресторан» в Дубае. Потому что средний формат ресторана это очень дорого и, как правило, невкусно. Дорогие рестики, ну вы разоритесь. Хорошие такие рестораны, в которые ходят люди, которые шарят. Ну, я думаю, там чек от 500 долларов и там как бы много не накушаете. Всю избу в Рязани пройдите. Все конюшни свои разорите. Все гумно пойдет с молотка, друзья. Кушать надо на улице.

Я поселился в квартале Дейра. Дейра это так называемый старый Дубай. До 60-х годов это был самый торговый квартал, где продавали паленые часы, паленые духи. Собственно, до сих пор их там продают. Кстати, в какой-то момент я подумал, что было бы очень стильно одеваться в дорогую хорошую одежду. А, например, часы брать лютейшую пали. Просто настолько лютейшую, чтобы это бросалось в глаза сразу. То есть ты не пытаешься их скрыть, ты специально нарочито носишь очень паленые часы. Мне кажется, это красивый стиль. Сейчас Дейра населена полностью эмигрантами. Встретить там гражданина Эмиратов нереально. Это улочки, заполненные черными, пакистанцами, индийцами, филиппинцами. И вот такой вот Вавилон, вы знаете, он, разумеется, дает побеги в сторону кухни. Как говорят у нас в Марьиной роще, пакистанцы рождены не для куни, а для кухни. То есть, как я ел в пакистанских рестиках там, я вот нигде больше так не ел. Это настолько шикарная еда. Причем, сразу про еду хочу сказать, что у меня первая такая мысль, когда я начинаю какую-то кухню пробовать, я тут же перекладываю ее на Россию. Я так прикидываю. ну вот, например, пакистанская кухня. Ну что это такое? Это много риса, это много мяса, это не очень большое количество специй, это умеренная острота. Я думаю, вот какой-нибудь условный дальнобойщик из Уфы, вот как он примет пакистанскую кухню? Я думаю, он примет ее на ура. Он даже не поймет, в чем дело. Он скажет, братан, вот вкусно готовишь плов, вообще курочка у тебя прям, как ты ее называешь? Афгани-чикен? Братан, вообще респект, вкусно. Индийская кухня уже с приемом. Уже она может сказать, ну, брат, что-то ты намешал здесь тебе и куркума, и какие-то там совосы. Я не понимаю. Жжет, жжет мне во рту. Дальнеазиатская кухня сразу вся мимо практически. Потому что нашему работяге она не будет понятна. Она очень острая. Она очень... Вкусы пытаются... между собой соперничать, как найти из котла, вылезают друг другу за ноги, цепляют обратно в котел. Я уж молчу про блюда, например, индонезийской кухни, например, гадо-гадо. Если вы никогда не ели гадо-гадо, друзья, вы, по большому счету, еще не начали жить. Потому что гадо-гадо – это пророщенная всякая хуйня, это сыр тофу, это все облито арахисовой пастой и прожарено. Ощущение, как будто ты ешь похлебку из острых чипсов. В перемешку с дошираком и с ботвой, которую бабка настригала на огороде. Но пакистанская кухня, это, конечно, big love and respect. Это бериани. Это намкин. Просто записывайте эти названия, это все до мурашек. Когда я ешь, первым делом встают волосы на теле. Настолько это вкусно. Это соусы из карри и томатно-кешевые настойки, которые мешают часами тамильские тетушки. Я уже плавно перехожу в сторону Индии. В этом районе я чувствовал себя предельно органично. Да, конечно, они все посматривают на тебя, но это скорее просто любопытство. В этом плане я не люблю вот такой вот снобизм, который есть у наших людей, которые из СНГ приезжают куда-то в сторону Дубая. Наши тут же пытаются, еще раз, как я уже упоминал, они тут же метят куда-то в вершину среднего класса с доходами 15 тысяч долларов в месяц, хотя по факту они не принадлежат к ним. А у меня любая попытка жить непосредством вызывает почему-то аллергию. Вся грудь, всю грудь разметала красным, друзья. Мы, надо понимать вообще, что мы страшные русские, они страшные пакистанцы. Вот эта мысль, они нас тоже побаиваются. То есть я сто раз рассказывал историю, как у меня пакистанцы где-то спрашивали в Баку, типа, а можно ли сейчас в Москву приехать? Спрашивали там в девятнадцатом году еще. Я говорю, в смысле, а кто вам запретит? Он говорит, ну в смысле, там же, говорит, наверное, опасно, типа, а можно ходить по улицам? Я на них смотрю и говорю, а вы знаете, что у нас так считают по поводу Пакистана? Они ржут, говорят, ну типа можешь приезжать, и вообще, говорят, ничего такого там не происходит у нас. Извиняюсь, если я этим примером вас уже задолбал. У нас слава с пакистанцами плюс-минус одинаковая сейчас. Культура современная примерно тоже на одном уровне. Если не брать каких-то писателей двухсотлетней давности, я думаю, пакистанцы тоже могут нащупать какое-нибудь свое прошлое несколько тысяч лет назад. В целом мы примерно на одном уровне. Жители СНГ, вот это восточная Европа, восточная Польша, там украинцы, русские, белорусы, казахи, мы все по большому счету вот такие вот околопакистанцы, оклоиндусы. И попытка манить себя ребятами из Западной Европы мне всегда как-то соднит. Самовозвышение — неприятная штука. Это такой снобизм прогулявшего состояния аристократа. Я не к тому, что надо склонить голову и принять свою участь. Нет, вообще не про это. Я про то, что не надо бояться этих людей. Если ты где-то в глубинке взаимодействуешь с русскими людьми, если ты не бегаешь в ужасе, проходя мимо ЖД вокзалов, если когда к тебе подходят пацаны подкурить, ты спокойно им подкуриваешь, перебрасываешь с парой слов и идешь дальше.

Пакистанцы и индусы тебя не удивят. Никакого риска. Ты не кудрявый мальчишка из белой семьи Прованса. Ты воин с севера, который повидал дерьма. Любой русский район глубинки — это по-глобальному есть гетто. Это такое гетто, в которое противопоказано белым людям заходить. Мы там жили и живем. У нас норма пиздеца в крови уже повышена. Чтобы нас напугать по-настоящему, надо больше. Нам нужно ехать в Лагос. Нам надо в Йоханнесбург в черные кварталы. Потому что чуваки из Западной Европы считают опасными такие кварталы, которые для нас считаются обычными. Знаете, хоть есть какое-то обилие черных в Дейре, они стоят толпами. То есть, на наш взгляд, это жутковато. Ты идешь к своему дому и там просто посреди дороги стоит, например, 25 человек черных толпой. Кто-то там что-то делает, кто-то там что-то жжет, кто-то курит травку, и ты проходишь мимо них. Изначально немножко ёкает, но потом ты понимаешь, что это просто их стиль жизни, они просто живут на улицах.

Лично я перед тем, как что-то говорить об опасности страны, всегда проглядываю рейтинг ООН по количеству убийств на 100 тысяч населения. Там очень любопытные данные, например, весь топ держат страны Центральной Америки. То есть ни Южной Америки, ни Африки, все эти… Ямайки, Кюрасао, не знаю почему такое количество убийств. Россия там идет на 56 месте из 250 стран. Рядом с такими странами как Того, Гвинея, Габон, Гваделупа, Папуановая Гвинея, Перу, Мадагаскар. Намного меньше людей убивают в Эквадоре, в Аргентине, в Соединенных Штатах. Но это все равно много. По-настоящему, вот, кстати, в Пакистане, там где-то в два раза меньше убивают людей на 100 тысяч населения, чем в России. В Таиланде в три раза меньше. Дальше начинается, в конце списка идет традиционно, конечно, Европа. Потихоньку сводясь к карликовой Европе, типа Сан-Марина, вот таким вот странам, Монако, там вообще практически убийств не было. Это смешно, да? За 2015-2019 год в Монако не было убито ни одного человека, судя по всему. Не знаю, как этому верить. Уж какого-нибудь дурака должны были прибить. Ну, хоть какая-нибудь завалявшаяся пьянка. Ну что, неужели не хочется монтировочку схватить и отходить по головам собеседника, который говорит, что парусная яхта лучше, чем двухмоторная. Но это несерьезно. Есть рейтинги убийств, есть рейтинги самоубийств на 100 тысяч населения, есть рейтинги грабежей, воровства, абортов. И вот примерно проглядывая все эти рейтинги, можно как-то представить вообще, о какой стране идет речь.

Но есть особенности убийств. Например, в России довольно высокий уровень убийств, но есть один нюанс. В России очень маловероятно быть убитым на улице из-за телефона, из-за кошелька, как, например, в Латинской Америке, в Бразилии. В России тут с обратной стороны заходить надо. В России очень высокий уровень бытовых убийств. То есть высокий уровень убийств на кухнях. После третьей бутылки водки, когда собеседники имеют разное мнение по важным политическим вопросам и бытовым, когда кто-то посмотрел на женщину недобро. Вот из-за этого. То есть, на самом деле, самый большой риск — это находясь в России, идти на пьянке с мутными пассажирами и там пить и вести себя развязно. Вот тут риск убийства повышается очень сильно. Если ты просто живешь в России и ходишь по улицам, шанс быть убитым у тебя, я думаю, не особо выше, чем в Западной Европе. Вот был бы полезен такой сервис, который описывал бы самые популярные сценарии убийства, например. То есть, как обычно происходит среднее убийство в этой стране. Штаты: зашел не в тот квартал. Латинская Америка: пошел с дорогим телефоном мимо фавел. Россия: зашел на пьянку с мутными пассажирами. Вот это был бы интересный сервис.

Их, если так можно выразиться, в УЗД держат арабы. Криминала там прям по минимуму. Ведь важно подметить, что туда приезжают лучшие из лучших. Если вы видите какого-нибудь угандийца, это значит, что он из своей бедной Уганды как-то купил билет, приехал сюда, здесь работает, знает язык. То есть это уже угандийская такая элита, это средний класс угандийский. Это не человек-бандит, который курит крэк и грабит всех с ножом. Такие остались в Уганде. Мы имеем дело с элитами, которые кормят там по 15 человек в своей родной стране, и меньше всего они хотят депортацию за то, что они там толкнули или ударили какого-нибудь восточноевропейского дурня. Поэтому бояться чего-то? Могут ли тебя там обдурить? Да, наверное, везде. Обдурить могут везде. Но бояться таких вот кварталов не стоит. Там самая жизнь. Вот какой мы ели там плов по-афгански. Знаете, заходишь, место выглядит максимально непрезентабельно. У меня вот такое, я с ресторанами в последнее время не читаю никаких отзывов. Я ничего не читаю, это все бесполезно. Я исповедую такой... Должна химия проскочить у меня с этим местом. Я прохожу, я смотрю, как выглядит хозяин. Как выглядят люди, которые там сидят. Как выглядит меню. Как вообще развалились мужики? Вот в какую сторону они развалились? Вот я все это оцениваю, у меня в голове либо да, либо нет. Все. Типа, вы знаете такое правило? Мужик решает, будет ли у него обед в этом заведении за первые 15 секунд знакомства. Пластиковые стулья, клеенка. Какие-то ребята в чалмах сидят внизу. Но ты заходишь туда, тебя проводят на второй этаж. Ты берешь афганичикен. Ты берешь тушеного барана, сладкий рис, салаты. Ты ешь на 500 рублей вдвоем. И это лучше любого ресторана. Это такая адаптированная среднеазиатская кухня. Вот эта вот узбекско-таджикская, кыргызская, просто более среднеазиатская.

Пропуская такой район, как Дейра, как Бурдубай, о котором будет речь идти дальше, тратя свое время в Эмиратах на бурж-халифу, на прогулки по районам типа Марины, вы совершаете одну ошибку. Не выдавливаете эту губку до конца, а в губке много сока.

Отдельный момент — это славяне, которые приезжают в Дубай. Дубай — это королевство губастых славянских женщин. Процентов 60-70 славянок — это Украина, это Беларусь, это Россия — они все губастые. Это скулы, это вот эта стянутая мордочка, такая сингулярность, эдакие ботоксные енотовидные лакшери-баллонки. Я не знаю, почему так. Ну, как бы я знаю, но я не думаю, что они все приезжают на эскорт. Мне кажется, просто Дубай овеян славой. Славой и губастой женщиной со всего мира. Знаете, как ласточки слетаются в одно место. Как пеликаны где-нибудь около озера Виктория слетаются на дно озера миллионами особей, мне кажется, это как-то так Дубай действует на губастых женщин, на их философию вот эту вот. Хотя Дубай на самом деле вообще не про это. И, кстати, хочу сказать, что вот это вот... Скулы, стянутая мордочкой губы — это вещь, палка о двух концах. Она может как улучшать внешний вид, так и сильно ухудшать. Потому что, на мой взгляд, она приводит женщину к какому-то возрастному стандарту 35-40 лет. Таким образом сделанное лицо. То есть, если ты делаешь такое в 50 лет, ты как бы погружаешься лет на 10-15 в молодость. Это хорошо, скорее всего. Когда ты делаешь это в 25, ты начинаешь выглядеть на 35-40. И вот такие вот антропоморфные типовые куколки летят в самолете. Мы летели с Анталии, там почти все русские были губастые. Они ходят по ТЦ. В Дэре их нет. Вот вообще нет, просто нет. Что доказывает, что Дэра топовое место.

В Дубае процветает мягкий социальный расизм. Ты можешь делать одну и ту же работу. Вот сидеть буквально в соседних кабинетах. Но филиппинец получает за свою работу 1000 баксов, славянин 2000, швед 3,5. Просто это не обсуждается. Просто ты приезжаешь, тебе сразу говорят, твоя зарплата будет такая. Если ты попытаешься говорить, что там, а вот швед получает, ты натыкаешься на стену. Вот вам пример. Около презентабельного ТЦ одного я устал, утомился от жизни и сел на пол. Ну как бы тут норма эта. Ко мне подходит охранник. И говорят, сэр, вам, наверное, неудобно. Вот там есть лавочка, сядьте, пожалуйста, вон туда. Вам будет удобней. Я говорю, не, мне тут заебись. Он так постоял, постоял, улыбнулся и говорит, спасибо. Я думаю, пакистанца или какого-нибудь черного он бы погнал намного жестче. Потому что ты портишь презентабельный вид торгового центра. Ну, давай еще ты начни тут рис руками есть, приятель.

Помните, я рассказывал, что в Москве люди ходят по парижской моде и светят голыми лодыжками зимой? Вот тут есть такая же история. Модные индусские негритянки в 35-40 градусов жары ходят в парижских свитерках. Нахер. Такое вот мартышничество. И это выглядит так же нелепо.

Я поел в Дубае, мне кажется, половину всех кухонь мира. За 7 дней я многократно ел индийскую, пакистанскую, непальскую, афганскую, ливанскую кухню. Почти зашел в африканскую. Там был африкан буфет. Это такое место, где ты платишь 30 дирхам и можешь есть что угодно. Но мне один местный приличный человек сказал, что, говорит, в африканский буфет не ходи. А африканская кухня, вот такая типовая, как они ее видят, это вообще сумасшедший микс. Африканское блюдо — это знаете что такое? Это баранина, обжаренная в кусочках курицы, а сверху панированная креветками и облитая кучей соусов. Кто у нас миксирует несколько видов мяса? Нет таких людей в России.

Короче, почему Дубай топовое место? Потому что живя тут на сотку, можно получать такие охуенные опыты, что тебе не даст никакой город. Если ты готов к этим опытам. Например, мы заходим в иранский магазин круглосуточной еды. Ну, простой такой, который у нас стоит круглосуточно.

В магазине "Продукты-24". За прилавком отец, рядом его сын. У них в этом магазине просто несколько клеток стоят, помимо продуктов, жвачек, чипсов. И в клетках сидит белка-летяга, попугай. И мы разговаривали с ним, ну, заиграли со зверями, конечно, я когда вижу зверя, начинаю играть. Он говорит, у меня дома 50 зверей. Ну, живет 50, я ему говорю, ну, я ржу, шучу, говорю, ты, наверное, у тебя, говорю, там лев, да, под прилавком? Я вижу, что там что-то шевелится. Он не улыбается, он мне отвечает на полном серьезе. Нет, говорит, лев это дорого. Я ему говорю, ты шутишь? Пытаюсь нащупать следы улыбки на его лице. Он говорит, нет, я не шучу. Льва можно купить, говорит, у нас. Это стоит где-то 3-5 тысяч долларов. Я ему говорю, слушай, ну, наверное, какая-то лицензия нужна. А он говорит, нет, нет, есть люди, ты просто берешь льва. Есть выход на льва, есть свои люди, можно вырубить льва на вечер. У меня есть друзья, говорит, иранцы более успешные, у кого там большой дом, они берут льва. Но, говорит, это геморройно, потому что, во-первых, лев очень много ест. Ему там чуть ли не в сутки не по 10-15 килограмм говядины надо. Умножьте на стоимость говядины, и вы поймете, что стоимость льва за два месяца превышается едой, которую он съест. Это очень дорогая история. Кроме того, льва надо каждую неделю возить, прокапывать. Всякими седативными лекарствами, чтобы он не бросился на тебя. И чтобы вместо говядинки он не поел вашей человеченки, как случилось с семьей Бербервах в Советском Союзе. Почитайте эту историю. Но как ты будешь возить льва? Ты же на метро не повезешь его. И на такси не повезешь. То есть, это нужна машина, причем какая-то большая. Нужна отдельная комната. Ну, то есть, большое помещение. То есть, лев это дорогое. Но сам факт, что льва можно купить за 35 тысяч долларов, это интересно. Можно просто купить льва и поселиться в однушке со львом. Представляете, как красиво.

Дубай – город одиночества. Город страшного расслоения. Если ты зайдешь в кварталы типа Деры, тебе покажется, что ты зашел в трущобы, и ты, наверное, будешь прав. И с каждого окна свисает на сушку по пять вещей. Мы спросили, зачем так много вещей? Почему из каждого окна свисает по пять-шесть джинсов? Ну типа, ну что, они стираются каждые полдня? Неужто эти иммигранты такие модники? Нет, говорит, просто в этой комнате живет десять человек. Там сдается койко-место. Потому что комната стоит уже там пятьсот долларов, а койко-место стоит сто долларов. И для человека, который зарабатывает восемьсот долларов, восемьсот долларов это гигантская разница. 350 дирхам примерно стоит такое койко-место. Ну вот, 100 долларов и есть 100 долларов. И комнаты, понимаете, когда 10 человек живет в одной комнате, ты приходишь туда только спать, потому что там нереально слушать музыку, смотреть фильм, там душно, там пердят, там запотевают стекла. Это как эдакая свиндинская ночлежка. Помните в Москве до революции? А вы помните, вы мои слушатели долго живете, я знаю. В Москве был такой магнат Свиньин, очень богатый человек, орденоносец всех орденов, вхож в канцелярии высших чиновников, и он владел несколькими домами в самом центре Москвы, около Хитровки. Сейчас это абсолютный центр Москвы. И... Он продавал там койко-место. И когда ему говорили, а зачем вы всякий сброд приучаете, не проще ли сделать нормальный ремонт и сдавать комнаты по типу отеля нормальным постояльцам? Он сказал, нет, друзья, посчитайте внимательнее. И правда, 10 человек живет в комнате, 100 долларов каждый, 1000 долларов комнаты в месяц. Это уже получается выгоднее. То есть там трехкомнатная квартира уже генерирует 3000 долларов в месяц. Это больше, чем ты смог бы получить, если бы сдавал одному человеку. К тому же спрос постоянный. Одинокие люди выходят из этих комнат в час ночи к заливу под страшной духотой, чтобы поболтать по телефону с далекой Кении или Угандой, где живут их родители или жены, которым они отсылают денег. Дубай город мужчин. Здесь нет детей, здесь нет стариков, здесь не стареют, здесь не растут. Сюда приезжают работать, отдавать энергию, получать деньги и уезжать. Дубай – это город двойных стеклопакетов. Удивительно. Сначала меня это удивило, а потом я понял, что в такой жаре надо бы и тройной стеклопакет поставить.

Есть интересные модели по подписке. Вы представляете, ты приходишь в ресторан, и там написано "Хотите подписаться на наш ресторан?" Ну, возьмем какую-нибудь непальскую едальню. Кстати, кто не ел непальскую кухню, попробуйте. Это та самая кухня, про которую дальнобойщик из Уфы наш, условный, скажет великолепно. Ты платишь 5000 рублей в месяц, условно там 100 долларов, и ты получаешь право на два обеда в течение дня, два ланча. И это намного выгоднее, чем приходить в разные места. Кто работает, они просто берут подписки на заведение и все. Вот про непальскую кухню пару слов. Хочу раскрутить эту тему как кошку за задней лапой над головой. Непальская кухня это пельмени. Они называются там

МОМО. Кто пробовал, тот знает. великолепные пельмени. Приносят сет тебе целый. Есть вареные, есть жареные, есть печеные, есть тушеные, есть в кляре. То есть такого разнообразия пельменей я даже в России не видел никогда. Но соусы – это провал. Это сладкий кетчунез. Если туда макаешь, ты ощущаешь запах кетчунеза. И вкус кетчунеза исключительно. И получается, что по сути не важно, что туда макаешь. Ватные диски или пельмешек – вкус кетчунеза. И я вот думаю, идеально было бы сюда холодной сметанки да с укропом. Знаете, мне кажется, непальцы бы сами, может, полюбили бы этот соус. Но каждая кухня, она закрывается в себе. Ведь как вообще формируется какая-то кухня? Она же не формируется по принципу… Вот мы делаем что-то лучшее. Возможно, в дорогих ресторанах она формируется так. Сидит шеф-повар и просто подбирает ингредиенты. В жизни она как формируется?

Вот есть какая-то продуктовая корзина, доступная была там 500 лет назад. Из этой продуктовой корзины вот что сформировалось, то и сформировалось. Причем не обязательно, что это должно быть... Идеально вкусно. Там важны были другие критерии. Например, сытность. Например, как долго блюдо не портится. Как легко его делать. Вот как долго блюдо не портится, вот этот критерий, абсолютно важный, 200 лет назад, сейчас не имеет никакого значения. Мы же там не держим по 2 недели в холодильнике блюдо. В Непале, возможно, не было укропа и сметаны 500 лет назад. Поэтому они не сделали вот этот соус. Но сейчас-то они есть. И это блюдо можно улучшить. Для этого нужен свежий взгляд извне. Я вот это сказал и понял то, что, возможно, русскую кухню можно тоже улучшить. Может, в какие-то наши блюда можно добавить ингредиенты, которых не было, когда эта кухня формировалась. Может быть, борщ идеально с карри. Откуда мы знаем? Для этого нужен какой-то человек, который попробует русскую кухню с огромной пищевой насмотренностью и скажет, ребята, вот вы сюда кладете соленые огурцы, но я понимаю, почему вы их клали. Но сейчас, например, намного лучше сюда зайдет топинамбур. И окажется, что русская кухня от этого только выиграла. В каком-то блюде может не быть бананов и апельсинов, не потому что они там не нужны, а потому что блюдо было сформировано в 19 веке, когда не было апельсинов и бананов. Был в 19 веке такой писатель русский Гончаров. Это тот, который написал книгу про Обломова. Одна из моих любимейших книг и практически настольная. Как-нибудь я сделаю про нее большой разбор. И этот же Гончаров в свое время совершил кругосветное путешествие. Вы знаете, как назывался корабль Фернана Магеллана, на котором он сделал первое в истории кругосветное путешествие? "Продукты-24". Так вот, Гончаров выплыл из английского Портсмута и доплыл в итоге до Дальнего Востока. Тогда Суэцкого канала не было, так что он плыл через всю Африку, через весь Индийский океан, через Индонезию. И называется это фрегат "Паллада". Замечательнейшая вещь. И в том числе мне понравилось, как он приехал, по-моему, куда-то в Африку и описывает фрукты, которые он там встретил. Он говорит, такие фрукты интересные, они едят. Бананос называется. Такие, говорит, желтенькие, маленькие. Я по этой детали понял то, что бананов в Российской империи тогда, видимо, вообще не знали. Кухня это как камень. Она получается сама собой, ее вытесняет ветер, вода. Только кухня вытесняет людская необходимость. Вот такая вот мысль. Я постоянно сейчас пробую какую-то кухню и думаю, а что бы тут можно было улучшить. Короче, никакого больше пиетета перед чужими кухнями. Только твердый анализ. Только 5 миллионов сосочков на квадратный сантиметр языка.

Еще интересная мысль. Арабы не работают в обслуге. Я имею в виду местных арабов, эмиратов, которых вообще 10% там всего лишь. Они все на госдолжностях, они все заканчивают престижные вузы. По большому счету они занимают должности, которые по квоте. То есть там нет такого, знаете, что вот это сытное место ждет исключительно Абдуллу. Нет, такого нет. Но Абдулла получает такое образование хорошее, что, скорее всего, он и займет эту должность. Кроме того, софт-пауэр не отменяем, что с Абдуллой приятнее работать местным, потому что он понимает этикет. То есть вот такой вот тончайший непотизм. И к чему это приводит? То, что в обслуге работают исключительно филиппинцы, пакистанцы, причем забавно, что пакистанцы работают там реже, потому что у них резкие манеры. Пакистанцы больше занимаются уличной торговлей, они больше занимаются физической работой. Еще больше физической работой занимаются бангладешцы. В сетевых заведениях официантами и обслугой в...

В основном работают дальнеазиаты, типа филиппинцев, вот такого вот, камбоджийцев. Ты, гражданин Арабских Эмиратов, ты приходишь в Макдоналдс. А там вся обслуга говорит по-английски. То есть ты заходишь в своей стране в любые заведения, и там вся обслуга говорит по-английски, они не говорят по-арабски. Вот прикиньте, ты в Москве заходишь в заведение, а там все таджики, кыргызы, они все исключительно говорят по-английски. У нас почему они говорят по-русски? Потому что они были частью Советской империи, и их в школах этому учили. Если представить, что Россия разбогатела, и у нее не было бы вот такого ареала, как у арабов, то получается к нам приезжали кыргызы, которые говорили бы на английском. И у нас получается вся Москва бы говорила на английском. Потому что ты же как-то должен объяснить кыргызу, что ты хочешь. Капучино.

Вообще миф, вот про мифы я рассказывал, что миф вообще правит сферой путешествий. Миф на мифе. Интернет пиздит нещадно. Нам говорили, в Эмирате Шардже нельзя в шортах. У нас был вылет из Эмирата Шарджа. Мы приезжаем. И сразу нас встречают девчонки в мини-юбках. Может быть, это инфа про шорты с 2005 года где-нибудь. Я лично видел, как создаются мифы. У меня есть знакомый, он, прости господи, инфлюенсер. То есть человек, который влияет на общественное мнение. У него там большой блог, он пишет, и, соответственно, у него главный продукт, который кушают его подписчики, это авторское мнение. То есть он не имеет права сомневаться. Мы с ним как-то зашли в случайное место. Куда-то ехали, зашли, съели кебаб. Ну, нормальный, но кебаб как кебаб. Вечером у него в инстаграме появляется пост: «Ребята, лучшее место в городе с идеальными лохмаджунами и кебабами». Я просто это читаю и я угораю. А ведь кто-то поверит. У него много десятков тысяч подписчиков. Они поверят, что действительно надо ехать в это место. Дальше что будет? Они попадут в этот город, подписчики, они съездят в это место, им понравится. Ну, вкусно, ну, я же не отрицаю, что там было вкусно. Они напишут у себя, типа, «по совету, например, Егора Бабахина, я зашел в это место, место топовое, ребята, все сюда». И дальше место абсолютно скандалакше становится популярным, попадает на TripAdvisor, все туда ходят, цены растут, и все говорят, что это культовое место. Хотя на самом деле в соседнем, бабном, все то же самое.

Вот про то, что в Эмиратах нельзя ходить пешком в Дубае, это абсолютнейший миф. Это, знаете, это выглядит как? Типа, вот в Москву приехал чувак из Швеции, идет по Москве. Хуяк-Скутузовский проспект. Он тык-мык, сюда-сюда. Ну, нереально. Вызвал такси, уехал. И потом пишет у себя: «Знаете, Москва не очень приспособлена для прогулок. Тут есть целый проспект, который все перегораживает. Делит город на две части. И его только на такси». И шведы в это поверят. Ну, это вот такая же ересь. Потому что Дубай прекрасно подходит для прогулок. Дубай устроен как галактика. Ведь, знаете, что галактика устроена не так, что там равномерно все распределено. Галактика представляет собой кластеры. То есть может быть один кластер в виде солнечной системы какой-нибудь. Дальше, например, 10 световых лет пустоты. Межзвездное пространство. Дальше следующий кластер. Вот

Дубай устроен так же. То есть есть район, внутри него ты, конечно, можешь ходить пешком везде идеально. Район довольно большой, обширный, там много чего интересного. Вот та же Дейра, например. Там можно намотать и 30-40 километров пешком. Это большой район. Но чтобы попасть в следующий район, тебе нужно на каком-то транспорте пересечь магистраль какую-то. Например, чтобы попасть в район, где стоит Бурдж-Халифа, вот эта огромная башня, ты должен сесть на метро и там 25 минут ехать. При этом районы разделяют идеальное шоссе с идеальной дорогой. Пробок в Дубае я не заметил вообще. То есть, видимо, очень дорого стоит машина. Индусы-пакистанцы, в принципе, не могут ее купить. Только богатые. В результате идеальная экология. Я не заметил запаха выхлопных газов никакого. Я к чему это? Зимой, когда в Дубае 25 градусов, ты просто покупаешь хороший шоссейник, и ты по этим шоссе едешь просто как кум королю. Вот если бы я жил в Дубае, мне кажется, я бы купил шоссейник. А летом из Дубая надо драпать, как местное. Летом там зашкаливает за 50 в тени. Поэтому все толковые местные, все, у кого есть деньги, они все собирают манатки и на 3-4 месяца уезжают на север. Например, в турецкий Трабзон. Очень много арабов покупает жилье на Черноморском побережье Турции. Стоит оно там копейки. Кстати, моим друзьям, которые бегут из России от мобилизации, не метьтесь в какие-то дорогие страны. Зачем вы едете в условный Батуми, когда есть великолепный город Трабзон, где можно снять жилье за 3-4 тысячи лир в месяц, хорошее. Это, ну, сами считайте. Тысяч 15 рублей вы снимете там замечательное жилье, город современный, классный.

В Дубае находится самый большой в мире торговый центр Дубай

Мол. И там я нашел шикарный книжный. У меня такое есть удовольствие, я захожу в книжные разных стран и смотрю, что там есть вообще о России, про Россию из русского ассортимента. И я заметил, как сменилась риторика про Путина. Если в 2016-17 году я путешествовал, видел там, например, в Куала-Лумпуре, «who is Mr. Putin», вот в таком, то есть человек-загадка, кто он, то сейчас риторика такая, типа, «как мы пропустили монстра». Вот абсолютно, то есть Путин стоит где-то около исследования про маньяков. Это вот то, что я увидел. То есть его уже анализируют как фигуру уровня Саддама Хусейна. Все однозначно. Просто за этим наблюдать довольно любопытно.

Еще очень интересно, что когда ты часто переезжаешь, ты приобретаешь известную моральную гибкость. Сейчас я объясню, что это такое. Местами это может выглядеть как релятивизм моральный, как полное блядство. Возможно. Как это происходит? Ты приезжаешь в новое место, и ты в начале, первый день, ты как ребенок. Ты не знаешь правил. В том плане, что жизнь наша состоит из тысяч социальных правил, которые, если ты живешь в одном месте, ты даже перестаешь замечать. Например, можно ли тут перебегать дорогу? А можно ли тут фоткать людей? А можно ли трогать фрукты, щупать, когда покупаешь? А улыбаться надо? А как отвечать назойливым людям? Просто проходить мимо или говорить «no thanks»? Либо еще как-то. А как смотреть? А можно ли смотреть на женщин? Их тысячи. И когда ты живешь в одном месте, ты как будто впитываешь их в мясо. И ты начинаешь думать, что это твои моральные нормы. А когда ты часто переезжаешь, ты понимаешь, что это не мясо, это костюм, который ты снимаешь, надеваешь. Через пару дней ты уже как свой. Ты уже знаешь, кому улыбаться, кому не улыбаться, где можно перебегать дороги, можно ли фоткать полицейских и все вот в этом духе. Люди, которые живут в одном месте, они принимают одежду за мясо. По одной простой причине. Им не приходится ее снимать. В этом плане, любая миграция начинается с того, что ты начинаешь сдирать с себя мясо. Но когда ты примешь мысль, что это костюм, становится жить намного проще.

Что еще хочу вам сказать про Дубай? Наверное, вы созрели к главной истории дубайской. Есть район Бур-Дубай. Как это происходит? В Дейре... Ты проходишь через эти квартальчики торговые, и вдруг перед тобой возникает канал. Канал Крик Дубай. Ширина его, наверное, метров 150. Довольно узкая такая речушка, которая разделяет между собой два района. Район Дейра, собственно, и район Бур-Дубай. Пересекать этот канал надо на Абре. Это местная лодка, которая стоит 1 дирхам, 16 рублей. Ты подходишь, даешь копеечку, тебя перевозят на тот берег. Там сначала идет исторический район, такая староарабская застройка. Потом начинаются квартальчики мигрантов. И, пожалуй, они еще более пакистанские, еще более бангладешские. Шафран за копейки, теснота, миллион магазинов. Тут местные индийцы играют в крикет около ЖД вокзала. Мы заходим в маленькую улочку. Вообще, самый сок всегда в маленьких улочках. А там такой, знаете, чисто питерский дворик. И стоит человек 500. Ну, как стоит? Треть из них сидит прямо на земле, в песке, среди мусора. Некоторые лежат. Воняет мочой. И вот такой паутинкой уходят улочки дальше, дальше, дальше. Мы вот так вот озираемся и видим, как по углам все ссут, ебутся, сосутся, бухают. Мы стоим на входе, у меня подруга сразу убегает. Сразу в ужасе убегает на главную улицу.

Мы стоим немножко завороженные и смотрим. Два пакистанца стоят. Мы к ним подходим. Ну, как-то к ним поближе. Они говорят: «Ребята, вы, говорит, туда не ходите». Я им говорю: «Почему?». Могут ножом ударить. А сам такой, держусь к краю. Ну так, оцениваю ситуацию, что если начнут зажимать, то надо рвануть просто к выходу. Он говорит: «Нет, тут такого вообще нет. Какой ножом? Только, говорит, твоей жене тут будет нехорошо, потому что это проституточная, говорит, местечка. Ее, говорит, сударь тут о цене могут спросить». Ну, так и было. То есть, это, наверное, неизбиваемое ощущение, когда ты выбегаешь из этого квартала, будучи единственной белой женщиной, и 500-600 обдолбанных, накуренных, бухих просто смотрят, а некоторые подходят и что-то спрашивают. В общем, мы нашли, вероятно, самое злачное место Дубаи, которое ни в каких путеводителях нигде не указано. Более того, я ходил с чуваком, который там живет долгое время, и он про это место не слышал. То есть, вероятно, никто про него не слышал, кроме самых каких-то прошаренных ребят. Я ему говорю: «Слушайте, а кто тут стоит вообще, кто тут торгует?». Они говорят: «Тут работают пакистанки...»

Филиппинки, бангладешки, суданки, кангалески, африканцы. Все в национальных платьях. Вот что удивительно, в своих национальных платьях. То есть это такой фестиваль малых народов России. Ну, выглядит как фестиваль малых народов России, только проститутошная. Полчаса стоит где-то 30-100 дирхам. 100 дирхам это высшая планка, это когда на месте все зубы, это когда ВИЧ только в начальной стадии. Самая дешевая цена это когда ничего уже нет, все сгнило, и ты просто трахаешь гниль. Ну, прикиньте, то есть цена от 500 рублей до 1500. Забавно, что они там не раздеваются. Они не снимают топ, свои вот эти наряды они не снимают, они просто оголяют юбки. Пиво стоит 10 дирхам. Это 160 рублей. Причем в Дубае вообще очень дорогой алкоголь. Его не купить просто на улице. Надо быть или туристом, идти в какие-то спецмагазины, которых я не видывал, либо в бары при лобби отелей каких-то, либо оформлять лицензию и идти в эти магазины специальные. Если ты живешь в соседних Эмиратах, типа Абу-Даби, с этим легче. В Шарджи с этим вообще никак. Ну, то есть там очень сильно меняются правила за 70 Эмиратов. А тут просто пиво за 160 рублей. Хотя оно стоит раз в 5 дороже, в 6. Вот такая контрабанда, видимо, они завозят в это гнилое место. Пока мы стоим, раздупляемся, подходит к нам какая-то накрашенная афганка. И такая с акцентом «Русские?» Мы такие «Русские?» Она «Ну, отдыхайте, отдыхайте» и улыбается. То есть, видимо, я так подозреваю, что русские туда заходят каким-то образом. Вообще, это все напомнило мне «Дьявола». Там нет какой-то такой главной улицы. Есть улица мелкая, она переходит в еще более мелкую. А там ты можешь зайти в здание, а в здании подвал. Это, короче, знаете как? Ты заходишь в заброшенный монастырь, там ты заходишь в святилище проклятых, а там есть коморка, где стоит король Леорик. Вот до короля Леорика мы не дошли. Потому что я понял, что мне не хватает фаербола. У меня нет ничего, ни секира, ни фаербола, хотя облюбуют эти толпы. Но это шутка. На самом деле я туда не зашел, потому что я был чисто по кэжуалу, я был с камерой, я был в очках, такие там, мне кажется, не котируются. Я бы переоделся, я бы как Геллеровский в трактир каторга залетал, я бы залетел в этот район. Мы потом подумали, что, возможно, в следующий раз мы туда залетим, без женщин, уже чисто мужской компании. У меня есть специальная серая толстовка драная. Я надену драные такие джинсы, такие потёртые, уже уставшие, работящие. Сниму очки, чёлочку на лоб положу. Вот. Закурю сишку, и мы как пацанчики туда зайдём и будем исследовать это место. Я не знаю, мы, к сожалению, не отметили на лакашке, где это было, потому что что-то мы как-то растерялись. Как мы оттуда ушли? Просто кто-то подошел, в метре от нас стал ссать на стену. И война такая пошла, как будто на губу ссут. И мы, короче, такие, все, пацаны, мы пошли вот этим двум нашим пакистанцам. Они говорят, приходите, будем пиво пить, ебаться. Тут вообще, говорит, хорошо у нас. Просто жену, говорит, свою не бери сюда. Короче, это Дубай, живущий практически по Шариату. И вот такие вот райончики там есть. Если кто-то знает про этот райончик, пишите мне в личку, я в следующем подкасте это оформлю. Касаемо мифов. Вот мне еще такая идея пришла, что вообще, наверное, процентов 95 инфы о других странах – это мифы. Вот как про Рим недавно обсуждали. Говорят, что в Риме можно было трахать мальчиков. Но на самом деле это неправда. Это часть правды. Потому что Рим стоял почти тысячу лет. Он проходил абсолютно разные этапы, в течение которых он вообще становился разными государствами, по большому счету. Этруски, раннее царство, республика ранняя, республика развитая, империя, распад. Это как сказать сейчас, ну, а вы знаете, что в Европе людей жгут? Тебе скажут, ого, а где? Ты такой, в Сардинском королевстве. Ой, забыл уточнить, 500 лет назад жгли. И ты такой, ну, 500 лет. А в случае с Римом мы это себе позволяем. Люди вообще обожают обобщать местность и время. Им кажется, что они так упорядочивают реальность. Таким образом. Но, касаясь реальности, ты не избежишь мифов в любом случае, но ты родишь свои собственные, личные. Возможно, то, что я вам сейчас говорю, это тоже частично мифы. Возможно, таких квартальчиков бледовитых, их не один, а десять. Может быть, их сто. Может, я тут как с наивным лицом говорю, а там все пацаны по ним ходят каждую субботу, как у нас, ходят в кафешке. Или контактные зоопарки. Но бывают разные мифы. Бывают мифы беспонтовые, типа там от телефона рак возникает, а бывают мифы типа там греческих прориад, ну вот эти вот красивые. Надо залетать, мне кажется, в любое место, как Сократ, с такой максимумой в голове, что я знаю только одно, что я ничего не знаю. И только тогда у тебя появляется шанс хотя бы что-то увидеть и родить какой-то свой личный миф. А это всяко лучше. Но в любом случае зафиксируем, что в религиозных Эмиратах есть такие места. Кстати, по поводу религии. Джаред Дэймон, когда разбирал вопрос религии, он выделил пять причин, почему религия вообще возникла и зачем она нужна. Это А. Вера в сверхъестественное. Это Б. Совместное членство в социальном движении. Это Три. Практические правила поведения. Это мораль. Это Четыре. Дорогостоящие видимые доказательства причастности. И Пять. Вера в то, что сверхъестественные существа могут вмешиваться в нашу бытовую жизнь. Для меня здесь самый важный пункт 4. Дорогостоящие, видимые доказательства причастности. На мой взгляд, религия вообще стоит на этом пункте. Кто-то отдает 10% дохода. Кто-то два года проводит, занимаясь милосердием, как мормоны. Кто-то делает хиджу. Кто-то отрубает сустав пальца. И это вообще касается любых движений. Когда ты хочешь, первым делом, если ты хочешь узнать, правду человек принадлежит какому-то движению или нет, надо посмотреть, какие безвозвратные жертвы он принес добровольно в его адрес. Если человек христианин, но от христианства он взял куличики и пару полусветских обрядов, это не христианин. Мы поэтому не знаем, сколько в России верующих. Потому что этого пункта нет. Ты сейчас ничего не обязан делать для религии. Надо еще подчеркнуть, что эта плата не должна приносить дивиденды в этом мире. Только в мире горнем. То есть, если ты платишь 10% в церковь и получаешь за это право пиздить неверующих кадилам, это невера. Это просто отличная сделка. Ты должен платить 10% и не получать никаких преференций. Даже бесплатного входа в церковь. Даже права на бесплатную брошюрку. Никакого. Ты должен отдавать всю свою жизнь 10%. в надежде на то, что Бог тебя на том свете пригреет. Просто смотри, как получается. Если ты действительно веришь в Христову вечность, то умереть за Бога, это получается очень выгодная сделка. Ранние христиане-мученики так и делали. То есть в их мире, в их понимании, слушай, меня сейчас тут исколесуют, мне выклют глаза и искормят тигром, но зато я попаду в рай. Это же очень выгодно. Ты там мучаешься несколько часов, взамен ты получаешь вечность. Это как вложить 10 тысяч рублей и получить пожизненное обеспечение до конца жизни. Гарантия. Это же великолепная сделка. То есть любой человек, истинно верующий во Христа, он, конечно, отдаст все, что угодно. А если человек не хочет отдавать все, что угодно, уже встают вопросы. А действительно ли ты верующий? Или тебе просто нравится стоять в социальном движении, христиане? Вот зачем нужен целебат священникам? Я думаю, что ради этого же. Это такая высшая дань самовольно не произвести детей, а боровать свой род. Если человек ради Христа готов на это, значит он действительно, судя по всему, верует. Представьте, что, например, через 20 лет Безос изобретет бессмертие и скажет, я возьму туда всех, кто выколет себе глаза. Потом, как он попадает в бессмертие, глаза восстановятся. Ну, мне кажется, очень много желающих бы выколол себе глаза, просто чтобы гарантированно попасть в бессмертие. Вот то же самое и с религией. А есть другого типа ребята, которые просто кайфуют от атрибутов силы. Они любят их навешивать на себя, как такую броню ревнителя веры плюс 12 к силе атаки. Многие молодые балбесы, например, невольно копируют дагестанский такой сленг, уличный, московский. Хейт, бакхав, жесть, марасис, э. Наверное, встречали таких ребят, да, которые сидят в кальянах, русские, отпускают бородку, типа там такие борцухи. Это не делает их дагами. Потому что DAC, кроме вот этого вот всей вот атрибутов, это еще ограничение свободы и верность общине. Я думаю, ну, давайте возьмем чеченцев, я думаю, быть чеченцем на гелике, это замечательно, да, когда у тебя блатная должность, но никто не видит подводного камня. Подводный камень, что у тебя нет свободы. Ты платишь, это плата за членство в группе. Ты отдаешь свою свободу целиком на это. Если тебе твой старший, твои старшие говорят, что надо что-то сделать, или на ком-то жениться, или как-то поступить, ты просто это делаешь. У тебя нет самостоятельного правила выбора жизни. Я думаю, это такой подводный камень. И когда ты копируешь только... поднятый палец и бородочку, ты не становишься мусульманином, ты не становишься чеченцем. Забавно, что в Штатах есть такие же белые подростки из благополучных семей, которые начинают одеваться как нигеры, вести себя как нигеры, разговаривать нигерским сленгом, и, насколько я знаю, черные их презирают безразмерно просто. То есть, дело любого черного такого толкнуть, доморощенного такого гангстера, и всячески намекнуть, что он второсортный.

Потому что потом этот мальчик, когда ему надоедает играть, он снимает с себя все эти шмотки и поступает в хороший колледж, в который ему дают деньги его родители. Потом он идет в хороший вуз, благодаря связям отца, и занимает хорошую должность. То есть он поиграл, поиграл и прекратил. Конечно, это вызывает презрение.

Ну, раз уж мы устроили религиозный пир, то давайте следующее блюдо подам сразу. Еще одна забавная концепция есть, называется ТДЦ. Вам никогда в голову не приходило, ну, наверняка вы даже читали ВКонтакте, типа, мир, в котором дети умирают от рака, это что за мир, Господи, кого ты наказываешь, ты точно ли Господь? Вот это называется, доктрина, которая пытается оправдать Бога, называется Теодицея. Типа, есть ли зло, есть ли такой пиздец происходит в мире? Типа, Бог точно есть? Еще и Пикур в свое время, он все это движение разъебал по логике чисто. Он сказал как? Есть, говорит, четыре варианта. Первое. Бог желает избавить мир от страданий, но не может. Второе. Бог может избавить мир от страданий, но не хочет. Третье. Бог не может и не хочет избавить мир от страданий. И четвертое. Бог может и желает избавить мир от страданий, но не избавляет. То есть, вот все четыре варианта, все возможные варианты. И дальше он показывает, почему вся эта система парадоксальна. Потому что все верующие говорят, первое, что Бог существует, Бог всеблаг, то есть желает всем добра. Третье, Бог всемогущ. И четвертое, зло существует. Если мы принимаем все эти пункты как правду, а любой верующий скажет, что они правды, то предыдущие четыре тезиса бьются все. То есть там нет ни одного тезиса, который полностью... Если Бог не может избавиться от зла, значит, Он не всемогущ. Если Бог не хочет избавиться от зла, значит, Он не всеблаг. Потом Лейбниц, в свою очередь, ему через тысячу-две тысячи лет, даже через две, скорее всего, ответил, что зло существует Богом осознанно. Да, Бог знает про зло, но Бог может его искоренить, но Бог этого не делает. По какой причине? Он установил три причины. Первое. Страдание есть воспитание. Второе. Зло оттеняет прекрасное, как на контрасте. Чтобы увидеть светлое, нужно, чтобы было и темное. Но это любой человек знает. И третье. Самый интересный пункт. Зло нравственное. Если Бог убирает зло, это уничтожает нашу свободу. То есть у нас сейчас есть выбор в каждый момент. Действовать зло или действовать добро. Во благо или во зло. Этот выбор, собственно, нас создает. Если выбора не будет, у нас останется один вариант. Делать во благо. То есть свобода – это возможность греха. Грех – это предпосылка свободы.

Лично, мое мнение, я считаю, что зло – это недостаток добродетели. Ровно так же, как голод – недостаток еды, рабство – недостаток свободы. Убийство – недостаток милосердия. Черное – недостаток света. Сам по себе черного не существует. Это просто отсутствие фотонов. Самого по себе греха тоже не существует. Есть недостаток добродетели в этой области. И в мире ограниченных ресурсов нам надо уметь обращаться с этими ресурсами. Это есть базовый закон жизни. То есть, когда ресурсов мало, у тебя волей-неволей встают выборы. То есть, недостаток зашит в саму основу нашего бытия. Любая игра компьютерная строится на недостатке какого-то ресурса. Если ресурсов будет полный достаток, игра теряет свой смысл. Любой бизнес строится на недостатке ресурсов. То есть иначе бы ни бизнес не имел, ни литература, ни музыка. Все это без недостатка чего-то, без недостатка чего-то не имело бы смысла. Это в рамках людского, я сейчас говорю. В рамках всеобщего вообще понимания глобального нет никакого зла и добра. Есть просто течение законов физики и умирающий ребенок от рака, это такая же часть мира, как закат, как лакающий котенок, как взрыв сверхновый, как созревание манго.

И вот эти две концепции у нас в главе постоянно между собой борются, и они обе правдивые. Людское и всеобщее. И нам нужны определенные двоемыслия, как у Орвелла, чтобы, знаете, прыгать с одной лединки на другую, с людского на всеобщее. Потому что если мы слишком ударимся в людское, мы станем наивными. Если мы слишком ударимся во всеобщее, мы станем отстраненными. Тут правило такое. Когда можно зло исправить, мы держимся человеческого. Когда надо смириться, мы держимся всеобщего. Типа, ну, ребят, это вселенная. Когда, например, у тебя кто-то умер, ну, смысла нет, что ты будешь пытаться с точки зрения морали проанализировать, почему это зло произошло. Произошло потому, что живые тела склонны становиться мертвыми. Вот и все.

Забавно, кстати, что по-настоящему религиозные общества прошлого слово «религия» не знали. Если ты придешь в XII век и скажешь «А у вас какая религия?», они не поймут вопроса. Потому что это вопрос последних, мне кажется, лет 200-300. «Как современная молодежь не поймет выражение «зависаю в интернете»?» Помните было такое выражение? «Че будешь вечером делать?» «Да, в интернете виснуть». Потому что сейчас интернет неотделим от реальности. А религия тогда была неотделима от жизни, то есть не было памяти о сверхъестественном. Были домовые и озимые, поля и духи, дожди и духи предков. Это все сливалось в одну массу, поэтому отделить религию было невозможно. Сама по себе религия вообще есть же побочка от обилия безответных «почему». Вот представь себе, что ты живешь в древности и ты ничего не знаешь. Религия – это совокупность неправильных выводов на очень сложные вопросы, можно даже так сказать. Древние они не были глупыми. Это вот почему-то... Есть такое заблуждение, что древние это какие-то дикари, ухающие вокруг костра. Это неправда. Я думаю, человек, живущий 10 тысяч лет назад в племенном обществе, он в целом был по жизни более находчивым и умным, чем средний человек сейчас. У него было больше навыков, которые от нас отпали. У него... Жизнь нас сопровождалась постоянным недостатком и опасностью, а это развивает очень сильно смекалку.

Мы забываем, что мы стоим на плечах предков, которые стоят на плечах своих предков, те на своих, и то есть мы стоим на плечах тысячи человек, великих людей. Эдакая вертикальная человеческая многоножка. И часто забываем, что знания, которые мы сейчас обладаем, они не наши. Мы их не сами придумали, нам просто их сказали. То, что Земля круглая, это тебе сказали, это ты не сам понял. Ты бы никогда этого сам не понял». Никогда бы в жизни. Поэтому смеяться над древними, которые думали, что он там на слонах стоит, это так же нелепо, как смеяться над необразованным ребенком из Африки. Ну, молодец, тебе дали образование, и что? Я даже придумал такое упражнение. Я целый курс по нему запущу в Инстаграме, друзья. Надо идти куда-нибудь в горы или просто гулять на природу и смотреть своими глазами. То есть убирай все знания. Надо просто забыть и пытаться смотреть как древние. Вот что ты видишь, вот то и есть.

По поводу солнца. Все древние религии считали солнце живым. Ну, с нашей точки зрения это какая-то дичь, да? Ну, мы же знаем это уже сразу, что там гелий, водород. Причем тут живность? Ну, а теперь прикиньте. Что делает Солнце? Оно двигается. Каждый день. Какой главный критерий живого организма? Он двигается. Как мы вообще опознаем живые объекты? Они двигаются. Солнце двигается. Это же очень простой вывод. Когда у тебя нет данных с телескопов и высшей математики, ты делаешь именно этот вывод. И это ничего не говорит о твоих интеллектуальных способностях. Вообще, религия, по большому счету, это побочка. У Харрера была книга, у него была книга про... историю людей, а есть еще более одна, мне кажется, книга, недооцененная, она про будущее. Он писал там, что самосознание это побочка развития мозга. Самосознание вообще не нужно для того, что мы делаем в большинстве своем. Ну вот взять какого-нибудь вот человека, да, просто водителя автобуса, например, вот трамвая Николая Степановича Гаркушева, да, вот как устроен его день, какие он выполняет задачи, Николай Гаркушев, так ли для этого необходимо самосознание? Ну, мне кажется, все эти... вопросы могут быть решены без привлечения сознания. Это просто свод инструкций. И все. Поэтому он сказал, что самосознание это побочка, которая... Вот мозг развивался, и в какой-то момент появилось самосознание. Оно вовсе не обязательно. Без него ты мог делать все то же самое. Какой-нибудь сторож, например. Нахера ему самосознание? И эта побочка сформировала нашу жизнь. Кстати, нет ничего плохого в слове «побочка», ничего пренебрежительного. Многие научные открытия были, по сути, побочкой, как антидепрессанты, которых пытались лечить туберкулезников, а вместо этого болезнь не лечилась, а просто они как-то к ней относиться легче стали. Больные. Вот так изобрели антидепрессанты первого поколения. Уверовавшие начинают жить вообще счастливее. Искренне уверовавшие. Я думаю, это не потому, что они познали какую-то истину, а потому что они очень снизили свой уровень критического мышления. И это освобождает огромную кучу ресурсов. В нашем же мире же не обязательно иметь кучу критического мышления, согласитесь? Ну да, то есть если ты будешь постоянно на критическом мышлении, шансов, что тебя надует мошенник, меньше. Но если мы возьмем такие, знаете, два абстрагированных примера, первый человек с абсолютно всегда включенным критическим мышлением, второй с абсолютно всегда выключенным критическим мышлением. то окажется, например, что за 10 лет второй потерял, например, полтора миллиона рублей за счет отсутствия критического мышления. Это такой налог на критическое мышление, на его отсутствие. Но зато он избавил свой мозг от огромной кучи тяжелых процессов. Это как, знаете, человек, который ходит на рынок и торгуется за каждую морковку против человека, который заказывает доставку.

Еды и платит дороже на 20%. Тот, который ходит по рынку, говорит: «Эх, ты дурак!» Типа, я пошел да все купил. Он говорит: «Слушай, ты встаешь в 6 утра, ты идешь по жаре, ты 2 часа ходишь, и ты потом полдня устал, и это дает выгоду 1000 рублей. Ты точно думаешь, что ты прав?» Вот тут то же самое. Критическое мышление – это аналог напряженных мышц. Это режим 120 Гц для телефона. Это очень энергозатратная история. И человек, который сбрасывает это с себя, вот эту махину, роняет эту статую Ленина, воображаемую, он, мне кажется, начинает жить просто легче. Если он допустил существование Бога, пророков, апостолов, что надо там цечку поставить, значит, он критическое мышление отключил. И живется действительно с этим проще. И многие алкоголики, кстати, отказывались от алкоголя, уверовавши. Потому что алкоголь помогает отключать критическое мышление на время. Как и религия. Но религия, она все-таки лучше, чем алкоголь. Или нет?

Вспомню, я сижу на берегу Персидского залива в отеле и читаю книгу про ГУЛАГи, про Туруханск. Недавно я пошерстил список русского букера, это такая премия за лучшую художку на русском языке. И нашел, по-моему, в 2020 году была премия, автор Ремезов, книга называется «Вечная мерзлота». Полторы тысячи страниц, такой большой настоящий роман. И я бы прям рекомендовал вам его почитать, потому что любой роман хорош в том, насколько он создает атмосферу. Нет атмосферы «До свидания», поэтому мне тяжело читать западные романы, потому что я не улавливаю атмосферу, например, местечковой Ирландии. Ну, я там не был, я не могу уловить эту атмосферу. Поэтому любой роман на русском языке для меня уже больше будет заходить, чем роман про Новую Зеландию.

«Вечная мерзлота» – это такое погружение в сталинские времена, в позднесталинские времена. Действие книги идет с 1949 по 1953 год. У Сталина была сверхидея: соединить русский север Баренцева моря с Охотским морем железной дорогой. Это называлось трансполярная магистраль. Представьте объем идеи и представьте теперь, насколько не была готова советская промышленность к таким планам. Спускают от Сталина нереальный план. Замы его, стремясь выслужиться, завышают этот план еще и спускают вниз уже увеличенный план. И вот такой вот волной он доходит вниз. И до работяг, заключенных, он доходит, типа там, планы за три месяца сделать 150 километров железной дороги. Это нереально. Это просто нереально физически, по законам физики. А учитывая, что состояние промышленности было печальным, это вдвойне нереально.

И что происходит? Обратной связи нет. Никто не может сказать своему начальнику, что: «Слушайте, вот вы сказали, что нам надо за сутки 10 километров тайги положить. Это нереально, мы можем положить километр максимум». Обратная связь не работала, потому что никто не мог сказать товарищу Сталину, что товарищ Сталин, вы там планы спустили, они нереальные. Ты Сталину скажешь вот это, а он подойдет тебе и так нежно на ушко с кавказским акцентом: «Статья 58. До 25 лет лишения свободы». Поэтому начинали гнать туфту. Туфта – это знаете, что такое? Вам нужно соорудить там три моста. Три моста соорудить за этот срок нереально. Поэтому вы строите их максимально быстро, гоняя халтуру. Например, строите их прямо на мерзлоте, не делая там, не заливая бетоном, условно говоря. Понятно, что через год это все уйдет в мерзлоту, и мост обрушится. Но ты выиграл год. Как начальник. Ты выиграл год, поэтому уже лучше. Это уже лучше, чем сразу сказать, что это нереально. Летом все это плыло, все эти дороги обрушивались. То есть люди строили дорогу, а за ними она буквально уходила в топе. Начальники были, естественно, готовы гробить людей. И обратно Сталину шли отчеты, которые приукрашивались на каждом этапе. То есть пошла обратная такая волна. Каждый все больше и больше дополнял. И в итоге до Сталина доходило что-то совсем сияющее на холме. От этого он еще больше уверовал в свой гений и еще хуже представлял, что делалось в стране.

То есть один из самых, наверное, опасных мифов, которые ходят про сталинскую эпоху, что при нем, да, было опасно жить, но был порядок. На самом деле, сталинская эпоха – это непотизм, это коррупция, это неразбериха, это гигантские планы, при которых гонится халтура. Огромные ресурсы зарывались куда-то в Заполярье, огромные человеческие ресурсы. Даже если мы говорим языком экономики, абстрагируясь от того, что это были живые люди, которых просто взяли и отправили умирать, очень многие стройки были экономически просто необоснованы. Потому что Сталин – это такой… Отец-психопат, который вообще не принимает никакую критику и не хочет слушать вообще ничего. Отец-самодур, который заставляет тебя делать всякие странные вещи. Например, он говорит, что, например, пол в прихожей должен всегда блестеть мастикой, ты должен всегда его натирать. Вот это твоя главная задача. Но при этом, например, ты в школе учишься на одни-двойки. И при этом у тебя начинается туберкулез. Но на это Сталин не обращает внимания, а ты боишься ему сказать, потому что... Ты знаешь, что он ведет еще какие-нибудь более ебанутые правила.

Вы знаете, говоря про эти темы, часто их упоминаю, я чувствую себя Катоном Старшим. Римским полководцем, который каждую свою речь заканчивал выражением «А все-таки Карфаген должен быть разрушен». Потому что невозможно, мы каждый раз наступаем на те же самые грабли. Пока сталинизм в России не будет разоблачен массово и прилюдно, мы никогда не двинемся с мертвой точки. Мы, знаете, как та телега, которая почти выбирается из колеи и потом снова в нее соскальзывает. И вот на этом всем строится роман. В романе несколько действующих лиц. Есть там и сталинист, который потихоньку начинает понимать, что не все так хорошо. Есть там и заключенные, окончательно во всем разуверившиеся. Есть жены, есть чекисты. В общем, роман прям первоклассный. Вначале немножко мне показалось, что скилла не хватает автору, потом он разогнался и прям как первоклассный бульдозер пропахал. Вообще, я меньше всего хочу, чтобы вы думали, что это роман какой-то идеологический, что там вертится все вокруг сталинизма. Нет, там вертится все вокруг бытовой жизни людей. Как они жили? В какие коммуналки они заселялись? Чем они питались? Была ли возможность выпить? Что такое любовь? Что такое дружба? Кто ссучился? Что такое блатные? Вот все вот эти вопросы рассматриваются. Все-таки прошло уже много времени с момента сталинизма. Уже потихоньку стала подостывать горячка. И уже можно делать такой беспристрастный какой-то анализ, который не сопровождается заламыванием рук. Роман этот как очень красивое кино про северную природу, про пароходство, про подвиги народа. Да, про подвиги народа. Насколько народ был готов совершать поступки, был готов идти на складку с природой. И насколько все это накладывалось на какую-то безжалостную, тупорылую политическую формацию.

Вообще, когда говорят про Сталина, я почему-то первым делом вспоминаю сталинский почерк, который действительно существовал и который он передал всем органам. Это перед смертью вознести. Я не знаю зачем, может он как ученик семинарии что-то хотел библейское этим передать. В этом кроется какой-то глубинный садизм, какое-то глубинное человеконенавистничество. Когда злой, жалкий, растоптанный, но гордый человек получает неограниченную власть и начинает мстить миру. То есть куча историй, как перед расстрелом, перед арестом важнейших своих каких-то соратников Сталиных, вызывал к себе. Он их там награждал. Он говорил теплые слова, провожал до двери, и за дверью человека брали. А в зоне, в зоне первым делом начинают ломать достоинства. Это руки поверх одеяла, это срезанный ремень, чтобы тебя постоянно спадали шаровары твои. Даже одна деталь, вот параша, вот шаровары. Представь посрать в комнате два на два и оставить это на сутки. Как будет в комнате пахнуть дерьмом? Вот даже одна такая деталь, она ломает достоинство. Вчера ты был важный командир, сегодня с тобой общаются на «ты», ты не имеешь права никаким апелляциям, и ты весь пропах дерьмом, у тебя спадают штаны, и через месяц-два ты уже готов практически на что угодно.

Зачем-то вообще читать такие книги? Ну я уберу вообще ту плоскость, что читать ее надо всем русским, чтобы немножко выйти из этого проклятого круга сансары, в который мы попали. Для меня лично это дает, знаете, такое ощущение благодарности к жизни. Потому что, когда я поселился в отеле, я выхожу, и там рядом нет фруктового рынка. Типа, ну, там до 2 километра. Я, ну, ёб твою мать, ну, хотел там манго купить. А когда я начинаю читать эту книгу, мне становится стыдно за свои вот эти вот хотелки. Я начинаю быть больше… Я понимаю, что я здоров, что меня не должны арестовать, что я ем, что я сплю. И, знаете, это наполняет жизнь счастьем. Это может быть очень поганый способ получать счастье. Я понимаю, да. Но это укрепляет дух, потому что я вижу, если люди выживали там, и мне показывают, как они выживали… то я тем более справлюсь со своими вот этими мелочами. И сейчас у многих людей проблемы. И всегда надо понимать то, что это вообще не проблемы. Я всегда склонен оправдывать людей. Я понимаю, почему, например, чекисты брали невиновных. Ну, то есть это сволочные поступки, это мерзость, они абсолютные мрази. Но я понимаю, почему они так делали. Потому что если ты сейчас этого не сделаешь, ты как части системы не имеешь права кого-то не арестовывать. Ты как мясник на бойне. Если тебе приводят свинью, ты должен ее завалить. Потому что если ты ее не завалишь, тебя уволят. А тут тебя просто… Ну, я не думаю, что можно было из чекистов уволиться. Просто сказать: «Ребята, я не хочу убивать невинных, все, я пошел». Просто… Одним человеком были.

Созданы условия, в которых люди становились мразями. В них пробуждалось все самое худшее. И не нам, то есть не мне, живущим сейчас в условиях, где для того, чтобы оставаться человеком, надо делать какой-то прямой минимум. Прямой минимум делаешь ты, человек. Хорошие условия. И вот в этих условиях я не могу осуждать чекистов, которые осуждали людей на смерть, отправляли там, ломали им челюсти, потому что они знали, что если ты не получаешь признаний от обвиняемого, его все равно сломает другой чекист. А тебя в лучшем случае понизят, и твоя семья не будет получать пайку в голодные годы, что значит смерть, наверное. А в худшем случае тебя и самого арестуют. И ты сам пойдешь по этим этапам. Это такая, знаете, игра, в которой ты не можешь быть хорошим. Вот что такое сталинизм. Ты либо живой и подлинный, либо ты затаился и ждешь, пока тебя не тронут и есть шанс проскочить, либо ты празднуешь подлого труса, либо ты пытаешься играть в честь, но ты принимаешь ад. Виноват в этом только один человек. Когда он скончался, весь обоссанный на ближней даче, все соратники его мгновенно прекратили волны террора. Даже Берия. Кто ведь издал закон об амнистии? Лаврентий Берия, знаменитый мясник. Даже он понял, что это тупик, как говорится. И в дальнейшем Советский Союз, вторая половина века, он, конечно, был не лучшим местом на Земле, но он, по крайней мере, стал достаточно травоядным, чтобы там можно было бы жить хоть с каким-то достоинством.

Не знаю, что гнало Сталина, чтобы затевать постоянно новые волны террора. Честно говоря, я не знаю, я много читал про эти книги, и толком на это никто не отвечает. Кто-то говорит, что он был болен, я не уверен. Я был уверен, что это был здоровый человек. Потому что больные люди не могут так рационально исполнять свою волю. Психически больной человек, это человек, в первую очередь, не дееспособный. Сталин был предельно дееспособен. Он много читал, он много работал, он много делал, это у него не отнять. Куда более рациональная версия. Это тот факт, что обычно все свержения царей, диктаторов, они происходили не от народа мифического, народ практически никогда никого не свергал, это миф, а от ближнего круга. То есть опасаться надо не недовольного народа, а лояльного премьер-министра или генерала армии, который сегодня тебе кланяется, а завтра... Ты понимаешь, что твой телефон внезапно в кабинете перестал работать, и какие-то люди поднимаются, стуча сапогами по твоей лестнице. Поэтому Сталин просто регулярно, периодически устраивал чистки высшего эшелона в том числе. А зачем он устраивал террор в адрес обычных людей? Есть версия, что просто это экономически было рентабельно. Что тогда не было нефти как таковой. Это долгий вопрос. Она была, конечно, нефть, но она не играла такой роли, не было открыто сибирские месторождения. И единственным ресурсом была человеческая кровь, бесплатный труд. Если, условно, в Штатах ты должен был платить немаленькую зарплату, то в Советском Союзе ты мог просто арестовать людей и заставить бесплатно выполнять свои проекты. Вот и все. Это просто экономически обоснованно. Вот, я думаю, террор, он складывался из двух вот этих компонентов. Верхушку щемили, чтобы не было времени сколотить какую-то оппозицию Сталину тайную. Он этого очень боялся. Потому что, судя по всему, Сталин был довольно трусливым человеком в быту. Низы не кошмарили, а просто выполняли экономический план. То есть, чтобы гулаги работали, надо было заводить туда сотни тысяч людей. Ну окей, значит мы будем заводить туда сотни тысяч людей. И вот эти вот самые военачальники, которые падали от вершин обожаемости к ситуации, когда сидишь в обосранном помещении, с тобой разговаривают матом и грубо, они доходили быстрее других. То есть стать доходягой в лагере, это было очень просто. Вот представь себе, минус 50. Заключенных высаживают, огораживают, колючей проволокой территорию, и они начинают строить себе жилье какое-то. Они роют землянки, полуземлянки. Вот я думаю, кто не ночевал в полуземлянках в минус 50 зимой в Туруханской, тот вообще как бы не может ничего про этих людей говорить. Я не думаю, что где-то в мире такое вообще было. Такие аналоги, что в такой температуре люди жили настолько скотской жизнью. Питание – это в лучшем случае 800 граммов хлеба в день, если ты не в ШИЗО, не попал никуда, если бригада выполняет план, и баланда. Вот если просто попробовать пожить на таком рационе, даже без землянок в минус 50, ты начнешь, мне кажется, очень быстро понимать, как ты доходишь. У тебя будет падать вес, у тебя от отсутствия овощей и фруктов начнут какие-то происходить проблемы с кожей, с памятью, с депрессией, с тревогой. Мне кажется, ты просто начнешь очень быстро задавать. Короче, если в двух словах сказать, что такое сталинизм, это полнейшее пренебрежение к человеческой жизни. Вышло четыре слова, но тоже неплохо. Ладно, долой тоску. В книге очень много смешных и тонких деталей. Действительно смешных. Например, просто отрывок. Путь к мавзолею занял 22 минуты. Торжественно вещал Левитан. На обновленном мавзолее с надписью «Ленин, Сталин» стоят не только советские партийные деятели, но и иностранные гости. Пальмиро Тольятти, Джоу Энлай, Отто Гротеволь, Вилко Червенков, Клемент Готвальд и другие руководители иностранных делегаций. Тысячи обычных людей пришли для великого прощания с гениальным вождем и учителем трудящихся Иосифом Виссарионовичем Сталиным. С орденами вождя на красных подушках стоят у гроба полководцы. Маршалы Советского Союза Маленков, Конев, Буденный, Тимошенко, Говоров. Делать-то им нехуй, пробурчал кто-то сзади безразлично. Голос был нетрезвый. «А как же?» – поддержал другой. «Кошку вон задавят, и то народ соберется посмотреть. А тут целый вождь. Обязательно!» Или второй отрывок. Пьяных по случаю непредвиденного выходного было больше, чем на Новый год. Курили, громко рассуждали о судьбах Отечества. Одни обнимались, другие даже боролись и нетрезво падали в сугроб. Над ними весело смеялись. Дедок, сидевший на корточках, ясно, чтобы все слышали, изрек: «Собаки, собачья смерть!» Он был такой пьяный, что вряд ли уже и помнил, кого имеет в виду. Его товарищи тоже разговаривали, каждый сам с собой. «Я свое отсидел, я перед ним чист. Тогда пусть он мне скажет, где моя семья. По какому такому закону я должен тут-то быть? Я украл телегу угля. Украл. Семь лет за него отработал. Почему должен?» Коренастый криворожский мужик задирал указательный палец над головой. «С нами так и надо. Вот!» Показывал товарищу сжатый кулак другой, без шапки и нараспашку. «Не дай бог нас отпустить. Всех сметем. В войну он нас отпустил, мы всех смели. А потом он нас снова режет. И за яйца остудил». Мужик зло сжал кулаки и челюсти. Глаз его пьяный злобно горел. Он посмотрел на товарища, неторопливо отвел руку и залепил ему в ухо. Короче, много говорить про эту книгу я не буду. Это не нонфикшн, тут много не наговоришь. Просто почитайте, погрузитесь. Закончу небольшой деталью. Был такой писатель Шкловский в советское время, и он был частью той делегации, которая поехала по Соловкам.

Сталин отправил делегацию писателей по Соловкам, чтобы прославить советские концлагеря. Одна из позорнейших, я думаю, страниц в истории русской литературы, но речь не об этом. Шкловский, он имел письмо от Генриха Ягоды, тогдашнего главы НКВД. И с этим письмом он был вхож во все лагеря. И ходил, и смотрел, и брал какие-то там интервью у них. И когда его потом спросили местные начальники: ну как вам у нас? Он сказал так: «Я, говорит, чувствую себя чернобурой лисой с шикарным мехом, который ходит среди клеток прямо на меховом комбинате». Ну, и, конечно же, я забыл добавить, что роман великолепен описаниями северной природы. Это самый север Енисея, где идет выход уже в Ледовитый океан, и там, конечно, куча сцен охоты, рыбалки, вот этого костра в конце августа, когда уже первый снежок бывает, нет-нет, порошит, тундра, тайга, вот это вот прям настоящий мужской дух. Видно то, что человек бывал там. Поэтому немножко скучаешь. Хочется на один вечер перенестись куда-то на берег реки с костерком. Парочку мыслей, чтобы просто от этого тягучего февральского сталинизма уйти куда-то в лучшую сторону. У многих людей отсутствует радость к мелочам. Ведь день, по сути, состоит из кучи всяких прикольных вещей. Где-то тебе повезло, там, перешел дорогу, там, очередь не пришлось стоять, где-то сэкономил, тут удачно что-то сделал, как-то прикольно покушал, что-то увидел забавное. И вот многие люди почему-то не считают себя вправе радоваться таким вещам. А из этого состоит жизнь. Есть вообще мнение такое, что женщина достойна большего и должна тянуться к богатству, к успешности. Это такое инстаграмное мнение. И верховный бог женщин гласит, вот он так прямо говорит, если ты не можешь жить картиночной жизнью, которую я тебе завещал, хотя бы будь недовольной своей нынешней жизнью. Обесценивай ее. Строй морду. Показывай недовольство. Так ты покажешь, что ради меня ты готова на все. Это такое условие принадлежности к группе. Это плата несчастьем. И вот это есть в людях. Очень многие люди недовольны, потому что они считают, что радоваться это недостойно. То есть для радости нужен какой-то большой повод. И это есть самая большая ошибка. Обычно таких людей переучивают в серьезные болезни. Но я вам советую, пока болезни нет, сейчас уже начать радоваться всякой херне. Вот-то сэкономил двадцатку. Просто вот пожми сам себе руку. Это реально. Я иногда жму сам себе руку. Правую, левую. Правда, она переворачивается, но ничего страшного. С большим воодушевлением начал читать книгу Вацлава Смила про энергию, про ее роль в человеческой истории.

Но книгу не дочитал. Дальше объясню.

Почему вообще просто затравка, что средняя лошадь не способна выдавать мощь в одну лошадиную силу. Это нифига не средняя мощь, это мощь уже продвинутой лошади. Короче, в Канаде есть обрыв Баффало Джамп. Молодой человек подражает голосу теленка очень умело. Он учится этому с детства. Он заманивает туда стадо бизонов. Бизоны заходят на перешейк, а дальше сзади набегает племя, и у бизонов ничего не остается, как прыгать с обрыва Баффало Джамп и разбиваться. Очень легкое мясо. Фишка этой незамысловатой техники в том, что она использовалась около 6 тысяч лет подряд на Баффало Джамп. Вот отсюда, почему древние были спокойны? Потому что мои предки улыбаются мне, глядя с небес. А твои тебе? Вот буквально вот эта причина. Вы представляете, что шесть тысяч лет, день за днем, на одном и том же месте делалась одна и та же процедура. На наши счеты, 6000 лет назад даже Египта-то еще не было. Мы никакой преемственности вообще не испытываем. Не то что с древним Египтом, даже с нашими прадедами, которые там в Первую мировую войну воевали. У нас сейчас 100 лет уже непреемственность. У нас сейчас родители разъезжаются с детьми, тоже никакой преемственности. А тут 6000 лет люди делают одно и то же. У нас сейчас уникальная такая ситуация, что опыт старика перестает чего-то стоить. Всю историю человечества, наоборот, опыт старика стоил много. дороже потому что новых технологий не рождалось 6000 лет ты роняешь бизонов со скалы таких мест на самом деле много на земле находили какую-то пещеру где сначала пещерка пещерка потом ты по ней на карачках ползешь потом ты просто ложишься на спину и вот так вот работая лопатками заползаешь куда-то совсем уже в нору и там на стене ты можешь рисовать и какие-то люди древние рисовали бизонов, сцена охот, и выяснилось, что там рисунки есть, которые охватывают диапазон 50 тысяч лет. То есть вы представляете, в эту пещеру 50 тысяч лет заползали люди и рисовали. Это же фантастические объемы просто.

Еще один вопрос из этой книги: вас никогда не удивляло, почему люди охотились на мамонтов? Это же огромное опасное животное. Проще поймать, например, зайца, я не знаю, но намного проще. Нет, древние люди не были глупы. Просто очень важно, люди этого не знали. Древние, конечно, но мамонтятина — это самое плотное по калорийности мясо, которое только можно достать на земле. Сейчас осталось только слон. Слонятина тоже хороша. Килограмм мамонтятины — это 7-8 тысяч килокалорий. Если вы случайно вечером потянете из холодильника бутерброд с мамонтятиной, будьте готовы, чтобы бока у вас разрастутся. То есть, это, соответственно, 800 килокалорий на 100 грамм. Это плотнее, чем любые орехи. В суслике — 2-3 тысячи килокалорий. То есть, энергию, которую ты потратишь на суслика, она не окупится. И вот так вот наши поступки на самом деле базируется на том, что мы просто держим баланс энергии. То есть люди ловили мамонтов, а не сусликов, потому что на сусликов ты потратишь больше энергии, и возврат РОИ, возврат инвестиций, будет намного меньше. Там даже таблица в книге, типа хоботные самые плотные, там бизоны в два раза менее плотные. Кролики вообще, а про мышей и всяких пидорасов вообще молчим. Там вообще в них калорий практически нет. То есть ты потратишь на мышь столько калорий, сколько оно в ней содержится, невыгодно. Древние люди были не глупые. Сейчас есть работы, на которые ты едешь, работаешь, и потом оказывается, что ты потратил на дорогу и на работу столько же энергии, сколько купил еды на зарплату. Древние люди дураками не были. То есть, мамонтятина — это, по сути, такая история, что 400 грамм мяса, и мужик готов бежать по морозу весь день. Тогда люди были меньше, около 50 килограмм средний мужской вес, поэтому столько килокалорий, 400 грамм мяса, и побежал. Очень выгодно.

Древние, оказывается, не жили в лесах вообще. Забавно, но тропические леса — это худшее место, где можно жить. Там меньше всего еды. Нам-то кажется, ну как, там все цветет, да, все кругом. скопище энергии. Да, скопища энергии там много, но она вся содержится в фитомассе. Это в листьях, в кустарниках, она целлюлоза, ее человек не переваривает. Никакой мегафауны там нет, то есть там нет огромных животных. Там все состоит из маленьких вот таких вот пидорасиков, типа там, кроликов, мышей, которых ты хрен догонишь, и они некалорийные. Очень высокая вариативность растений. Это минус. Знаете почему? Ну это же логично, да? Чем больше видов растений, тем меньше будет распространен полезный для нас вид какой-то. Например, бананы. Если бы вариативность была 3 растения, то бананы бы встречались через 2 растения. Тут вариативность сотни тысяч, значит, может один куст бананов быть на 10 километров. Ты его съел и все, ищи следующий. Поэтому страх леса на самом деле это что-то обоснованное изначально. Потому что в лесу жить неправильно. В лесу невыгодно. Человек всегда жил в степях и пампасах. Потому что там мегафауна, там можно всегда загнать какое-нибудь животное.

Удивительный факт, оказывается, люди — идеальная машина для загона. То есть ты можешь, по сути, загнать, например, антилопу.

Несмотря на то, что она быстрее тебя, лучше все чувствует. Но у антилоп, оказывается, они когда бегут, у них есть три скорости, как на автомобиле. Первая, вторая, третья. То есть она может бежать там, медленно идти 5 километров в час, бежать 15 и быстро там 60 километров в час. Все, она не может бежать 55, 42. Человек может, это вот удивительно, я не знаю, почему так произошло. Так вот, все эти животные, они очень быстро выдыхаются. То есть на спринте, конечно, тебя любая косуля сделает, но если ты будешь бежать за ней 8 км в час трусой, ты ее догонишь, потому что человек — это идеальная машина для потения. Мы выделяем жидкости потом в 10-15 раз больше, чем косули на квадратный сантиметр кожи. То есть мы потеем, из-за этого мы очень успешно охлаждаемся. Если у тебя есть там бутылка с водой, ты по сути можешь бежать, ну, сутки. А древние люди мало того, что были умнее, они еще были очень экологичные. Они никогда не использовали пластик, и они всегда использовали такие глиняные сосуды для воды. И с помощью них загоняли любую скотинку. 7 часов косуля может бежать на огромной скорости, дальше у нее перегрев, она останавливается, ты к ней подходишь, убиваешь ее камнем. То есть большинство охоты прошлого были именно загонным методом. До изобретения там луков, каких-то более продвинутых инструментов убийства. То есть бег, по большому счету, это прям наше все, трусой. Спринт, человек вообще не создан для спринта. Это вредно, это погано, пульс уходит тут же в аэробную зону. Для сердца это вредно. А вот 5-7 километров в час легкий бег, это наше все, как и ходьба.

Почему же эскимосы забираются так на север далеко? Не потому что их туда вытеснили, как раньше думали, что это самые бездарные, и их туда вытеснили, а все крутые жили в тропиках. Нет. Север — это безлимитка на лосось. В период нереста лосось просто достается руками из реки, а лосось — это что-то уровня слонятины практически по калорийности. Как и киты в морях. Ты добываешь одного кита, и ты с него питаешься весь сезон. Ты там засаливаешь его, ты ворвань заготавливаешь. В итоге север — это безлимитка на еду. А если вы еще поймете, что север это безлимитка на холодильник, естественно, и что можно откопать яму, и там вечная мерзлота на глубине, там, по-моему, полметра начинается, и ты роешь кое-как яму метр, и это безлимитный холодильник у тебя. Каково? Жить тяжело, холодно, но с едой никаких траблов. Ваттлов смел более того. Он подсчитал возврат калорий, то есть ROI, процент возврата калорий, для каждого занятия человеческого. И самым выгодным занятием, знаете, что стало? Охота на кита. 2000%. То есть ты тратишь одну калорию, и за место нее получаешь 20 аж калорий. Это сверхвыгодная сделка.

Вот еще пару интересных отрывков. Вы знаете, что лошадь, у лошади есть такая фича, когда она стоит, она не тратит энергии вообще, потому что у нее есть мощная поддерживающая связка, которая идет сзади берцовой кости и пару сухожилий, которые могут запирать ногу без участия мускулов. То есть, когда лошадь стоит, она отдыхает вообще ничего не тратя. Другие млекопитающие тратят на 10% больше энергии в стоячем положении по сравнению с лежачим. И это прям невероятно. Оказывается, лошадь не устает стоя. Поэтому пускай стоит сколько хочет себе. У всех же было такое, едешь, да, на машине, ну, с детьми, видишь, лошадь стоит, вы выходите, начинаете ее опускать, типа, лошадь, отдохни, ну, это уже общая проблема наша. Вот больше мы так делать не будем. Если стоит, пусть стоит.

Книгу эту я бросил, потому что после такого великого начала началось абсолютное закапывание в таблицах. Я как бы не хочу настолько подробно знать, потому что начались факты ради фактов, на мой взгляд. Там началось, знаете, процент сего оборота, там, бобовых, разных видов бобовых, сколько они энергии дают. То есть, это уже лишние факты. То есть, это не ведет к никакой гипотезе. Это просто факты, факты, факты. Я как-то с этой книги перетек. Потому что я очень устал. А когда устал, ты меньше готов читать сложные книги. Но! Но! Я перешел на другую книгу. И эту книгу я тоже бросил, но уже по другой причине. Эта книга была легендарной «120 дней Содома» Маркиза де Сада, от которого произошло.

Понятие «садист», «мазохист». Сюжет вообще там имеет значение вторичное в этой книге. Но я все-таки вас ознакомлю с ним. Четыре очень богатых французских аристократа 17 века, 1600-х годов вздумали получить невероятное наслаждение в Ордене. И для этого они подготовили четыре месяца... Они подготовили замок в уединении, в который никак не попасть, мост которого отстегивается. Собрали там огромное количество юношей, женщин, служанок, детей, чтобы они все помогали им получить сексуальное удовольствие. И дальше каждый день они что-то придумывают. Там, условно говоря, одна страшная служанка, которая была всю жизнь в борделе работала, она начинает рассказывать истории своего прошлого, бордельного. А они все эти извращения повторяют с мальчиками, с девочками, с детьми. То есть, знаете как я понял, что такое эта книга? Это, по большому счету, бухгалтерское перечисление всех возможных извращений. Сначала идут извращения, потом они более жестокими, и потом в четвертой главе, он, кстати, не дописал эту книгу, заканчивается тем, что они уже отрезают друг другу надпочечники, всех казнят, убивают, и просто месиво начинается. Как всякий изысканный дрочер. Десад педант. Книга писалась исключительно для дрочки, по его мнению. Он описывает каждого работягу, каждую шлюху, каждую жену, каждую деталь. Он описывает их члены, жопы, все с деталью. Потом идет список мероприятий, кто как ебется, кого кто как наказывает. Такое, знаете, прям описание поганщины. Как будто ты читаешь какой-то судебный процесс, и там цель все записать. Это не сексуально абсолютно. Вот просто там сексуальности нет никакой. Там высасывают сопли, не подмываются, помесят сам, чтобы потом все это слизывать, жрут дерьмо, ждут, когда у женщины будет выкидыш на пятом месяце, чтобы съесть плод.

Ну, то есть, погонь полнейшая. Я прочитал 200 страниц из 800 и бросил, потому что это справочник. А справочники никто никогда не читает до конца. С таким очень полезно ознакомиться, чтобы увидеть границы литературы. Думаю, вряд ли можно создать что-то принципиально более омерзительное. Чуть-чуть да, принципиально вряд ли. Как бы соленее соли ничего не бывает. И у нас получается так. С одной стороны, отвратительные алые паруса Грина с абсолютно сопливым романтизмом. С другой стороны, 120 дней Содома с его гиперреализмом. У каждого человека... Есть желание познать границы. Ребенок всегда хочет знать, какое животное самое большое, какое самое маленькое, чтобы как бы зарезервировать этот диапазон на расстояние в голове, как в компьютерах, чтобы все эти кластеры все встали в одну линию. Поэтому я примерно пощупал границу отвратительного. Там и мужики, которые берут на 2 часа юную девушку с собой в комнату и не трогая ее, убеждают чисто словами на риторике, чтобы она стала проституткой. То есть есть мужчины с такими извращениями. Есть главный герой, который вздумал трахнуть 8-летнюю девочку. Но чтобы ее трахнуть, он хотел купить ее у родителей, дотрахать до смерти. Приходит к отцу, предлагает эту сделку. Отец там рыбак какой-то простой. Отец говорит, пошел нахер отсюда с такими предложениями. Тогда он, будучи видным аристократом, инициирует судебные процессы, что якобы он там что-то контрабанды, отца арестовывают, ему грозит казнь. Тогда он приходит к семье и говорит, ну что, вы до сих пор не хотите? К маме приходит уже, к этой дочке, и говорит, не хочешь продать свою девочку? Мужа вытащишь? Он говорит, давай это не на всю жизнь, давай просто продай мне ее девственность, я ее трахну и потом верну. Ну что делать? Жена говорит, да, давай, забирай. Ради мужа на все готова. А он говорит, теперь только я и тебя еще хочу трахнуть. Она говорит, ну, погоревала, а что делать? Он заводит их в комнату. Трахает так, чтобы они не видели, что под окном происходит, а сам при этом смотрит туда. А под окном происходит вот что. Он, пообещав, что отца спасут, разумеется, ничего не делает, и отца выводят на эшафот и начинают мучить. Там XVI век такой еще был. Как контрабандисты, как фальшивоманьянщики, не суть важна. И он при этом трахает дочку и мать по очереди. И в тот момент, когда отцу совершают финальную муку, и когда он готов кончить, он так подгадывает, и он резко говорит «Смотрите в окно!» И они смотрят, как хацак убивает, и в этот момент он кончает. Вот просто, чтобы вы понимали, о чем эта книга. Примерно, вот какого она размаха. Вот я перескочил с книги про энергию вот на эту книгу, которую я тоже не дочитал. И в итоге я перескочил еще в третий раз, и я начал читать брошюру. Брошюру одного советского философа, я все это укажу в описании, разумеется. О том, как читать книги вообще. И я начал читать книги вообще. Во-первых, он говорит, я прям сразу перейду к делу, потому что уже подкаст затянулся. Во-первых, надо читать оглавление. То есть книга – это презентация бизнеса для инвесторов в Пауэрпойнте. То есть сначала надо проникнуться планом. Вообще, вот взять, например, «Эмиграцию» 2022 года, книга, да? Ты включаешь оглавление, открываешь, и ты смотришь, как автор вообще пойдет раскрывать эту проблему. Точно ли твой пункт в голове совпадает с этим пунктом? Может, тебе нужны какие-то еще пункты? Например, какие могут быть пункты в книге про иммиграцию? Чем она отличается от иммиграции 90-х? Разделение стран, то есть иммиграция в ближние зарубежья, в Европу, в Штаты, в Юго-Восточную Азию. Финансово, как правильно выводить деньги, как решать вопрос еды, психологические проблемы иммигрантов. То есть примерно логика автора понятна. Тут логика такая вообще, вот начинать читать книги с оглавления, что приезжая в незнакомый город, ты всегда сначала открываешь его карту. Ты же не просто выходишь в одно место и случайно там бродишь. Ты открываешь карту и смотришь, какие вообще бывают районы. То есть какие районы заслуживают внимания, какие нет. А в чтении почему-то мы просто начинаем читать и не обозреваем ее сверху. Во-вторых, он советует делать пометки. Есть мысли, с которыми мы согласны, эти мысли мы берем на вооружение. Но самое главное, мысли, с которыми мы не согласны. На самом деле соглашаться с автором нельзя. Когда ты читаешь какую-то книгу, ты должен постоянно находиться в оценке. Согласен ты с этой мыслью или не согласен. Если ты с каким-то несогласенным мнением, ты это должен тоже записать, потому что эта практика помогает выкристаллизовать свое личное мнение. Споря о несогласном, ты надеваешь будто меч в ножны, и все лишнее с меча отпадает. Твое мнение избавляется от слабых сторон. Оно становится по-настоящему мнением, а не первым попавшимся, что ты втемяшил себе в башку. Куча же людей так и рассуждает. Вот что они первое услышали, то они втемяшили себе в башку. Книгу надо прорабатывать, иначе она не усваивается. Человек, который хлещет книги одна за другой, превращается во фразера. Мне вообще это выражение очень понравилось. Я впервые встретил французское слово «фразер». Это человек, который любит говорить красивые напыщенные... но лишенные внутреннего содержания фразы. Он сыплет цитатами, вспомнит, что, в каком фильме, как это было, и ты думаешь, что этот человек образованный и умный. Но потом ты идешь с ним на улицу за шаурмой, и по его простейшим поступкам ты понимаешь, что чтение впрок не пошло. Он не приобрел подхода. Он дундук. Вообще, когда сыпят кто-то цитатами, это скорее плохой признак. Это как, знаете, он пытается надушить плохо пахнущее тело. Потому что книга, по-правильному, как я уже где-то говорил, она должна врастать в тебя как ноготь. Она должна менять мозг. Ты, прочитав хорошую книгу, ты должен на 1% становиться другим существом. Например, на меня сильно влияли в детстве книги Аксенова и Войновича. Это такая хлесткая, мужская, антисталинская проза, реалистичная, с очень таким юмором конкретным, из «Бравого солдата» Швейка. Это сделало мой стиль. Но я не помню 90% сюжетов и шуток оттуда. Вот хоть убей, не вспомню. Скажи мне вот сейчас резко, что ты думаешь про Войновича? Вероятно, я начну мычать. Но это не значит, что я ничего не вынес. Это значит то, что это просто укоренилось во мне. Это как вопрос «Расскажи о себе». На меня очень сильно повлиял Дарья Донцова. Я увидел, как не надо писать. В ту пору, когда мне было лет 10, это был конец 90-х, начало нулевых, мы читали все, что попадало под руку. Интернета не было, и просто любая книга, она прочитывалась. Вот что взрослые себе покупали, вот то я и читал. У нас родственницы постоянно покупали Дарью Донцову, и эти книги доходили до нас, и я в 12 лет их читал запоем. И я помню, что тогда я уже жаловался матери. Я говорил, слушай, я не запоминаю главных героев. Они настолько плоские, какие-то картонные. Она вот и говорит там, это зашел Вадим, он такой-то. У Вадима была жена Ольга.

У них был ребенок. И дальше она жонглирует этими именами, и я перестаю вообще понимать, о ком идет речь. Я увидел, что так делать не надо. Я увидел, как не надо, и это, на самом деле, очень важный момент, потому что по этой же причине надо общаться с плохими людьми периодически. Потому что на их примере ты хорошо видишь, как не надо что-то делать. Нет лучшего лекарства от глупости, чем общение с глупым человеком. Потому что ты постоянно начинаешь потом думать, слушай, а я не такой глупый? Ты видишь недостатки типа безинициативности, хамства, слабости только на других людях. В себе ты не способен их опознать. В Спарте, например, поили рабов, чтобы граждане увидели, как глуп и нелеп пьяный. Поэтому надо читать и плохие фильмы, и книги тоже. Я бы скорее...

доверился режиссеру, который смотрел фильмы с рейтингом 3-4 на Кинопоиске. Потому что, когда ты смотришь фильмы, ты как будто на телефоне устанавливаешь отпечатки пальцев. Помните? То есть, когда ты покупаешь новый смартфон, тебе говорят установить отпечатки пальцев. И показывают картинку, какая площадь прокатана, какая нет. И какая не прокатана, ты должен этой частью пальца там прокатать. Так вот, у режиссера, который смотрит только гениальные фильмы, у него прокатан только верхний диапазон. А нижний вообще не затронут. К чему это приводит? Что ты не познаешь низший диапазон. Это опасно тем, что человек, который не смотрел плохих фильмов, может «заново изобрести» что-то плохое и счесть это за свою оригинальность. Ведь мы как делаем? Мы 90% берем чужое и меняем на 10%, условно. И мы называем это творчеством. Никто не способен прямо с нуля что-то создать. Мы в основном заимствуем, а немножко меняем. И вот этот человек, смотря гениальный фильм, 90% возьмет, а 10% соригинальничает и велика вероятность, что он соригинальничает в плохую сторону. И будет думать, что вау, я же отличился. А если бы он смотрел плохие фильмы, он бы эти шаблоны приобрел. Человек, никогда не читавший графоманию, может в нее легко скатиться. Потому что писательство это тяжкий труд. Это дистиллирование, это концентрат мыслей. Это типа как копание ям или рубка дров. Ни один крестьянин нормальный не будет просто рубить или копать ради копки. А графоманы есть такие. Представляете, крестьянин такой. Мужики, говорит. Че, кому надо яму выкопать? Че ты с утра вышел? Копать, хочется. Вот 95% тех, кто кидает мне в личку свои блоги, я это очень, кстати, презираю, это чудовищная графомания. Так ты читаешь страницу текста, и ты не можешь в двух предложениях сформулировать, что вообще, в чем вообще суть была этого всего. Удивительно, что рекомендации к ней, как правило, мне кидают очень хорошие. Конечно, это две разные группы людей. Одна думает, что она хорошо пишет, другая читает хорошие книги и мне их кидает. Все крутые блоги, которые я читаю, эти люди никогда не ходят по личкам и не расширивают свои блоги. Это уже такой стоп-признак. Я никогда тоже так не делал. Я никогда не кидал свой блог кому-то, типа, почитай, если понравится, репостни. Мне кажется, это как раз и есть первый признак графомании. В художественных книгах действует другое правило. Там нет смысла вести конспекты, там нет смысла читать оглавление, там главный вопрос – это воображение. Надо включать воображение. Не проскакивать непонятные моменты, а фиксироваться, прям на них стопориться, как лошадь, которая там защёлкивает сустав, она встаёт, и воображать одежду, погоду, вот этот холод весь. Это лучший опыт, который можно получить. Для этого придется замедлиться. Для этого придется включить воображалку, которая очень прокачивает мозг. По поводу замедления. Вот я играл недавно в Requiem. Плэгью Тел. Не знаю, как это правильно читается. Вышла вот игра. Бегу-бегу, быстро, раз-раз, а потом думаю, хули я так бегу-то? Да я городом полюбуюсь. Остановился и начал смотреть на перекрытия, на балконы, в люстрады, как сделаны карнизы. И вы знаете, и просто игра начала раскрываться вообще с другой стороны. То есть многие люди, наверное, не вкатывают игры в зрелом возрасте. Они такие, вот в детстве играл, сейчас нет. По той простой причине, что сейчас они подходят к играм с мерками быстрого контента. То есть они пытаются употреблять игры как контент в социальных сетях. То есть мгновенный вброс. И книги поэтому многие люди тоже не могут читать, я уверен. Короче, после этой брошюры. Я думаю, вот я не дочитал книгу про энергию. Скорее всего, я это сделал ошибочно. Я открываю заново эту книгу про энергию. И понимаю, что да, я просто застрял на стрёмной голове. Если бы я открыл оглавление, я бы её проскочил. То есть я-то как, еду-еду, грязь. Я такой, ну дальше тоже грязь будет. Разворачиваем тачку. А если бы я запустил коптер и посмотрел сверху, я бы увидел, что участок 10 метров грязь. А если я его объеду, дальше снова сухая дорога. А там какое оглавление? Энергия в доисторическую эпоху. Энергия в традиционном сельском хозяйстве. Там зерновые, работа в поле, тягловые животные. Вот тут я, сука, и застрял. Дальше идет доиндустриальная эпоха. Энергия воды, угля, навоза, ветра, приготовление пищи, освещение, транспорт, строительство, военные нужды. Я уже чувствую, как у меня встает на эту книгу. Ископаемое топливо, следующая глава. Нефть, двигатели внутреннего сгорания, электричество, паровые машины, урбанизация, качество жизни, оружие. Переходы между разными этапами. И я понимаю, что я, сука, эту книгу прочту. Я не хочу знать, что выгоднее, лошадь или мул на разных этапах, на таблицах, но я могу проскочить это и посмотреть, что дальше. То есть вот я уже эту брошюру применил к предыдущей книге, поэтому я возьмусь дальше читать. От книги про энергию я не взял максимума. Я поступил как дурак. Не будь как я, когда читаешь Non-Fiction, обязательно смотри оглавление. У этого, кстати, автора, этой брошюрки, есть еще книга о том, как правильно спорить. Я ее, разумеется, тоже прочту и тоже вам передам. Ну, и напоследок еще одна очень интересная мысль. Вы знаете, что Body Positive придумали корпорации, чтобы все массово ходили с боками, с пузами, и чтобы не было стремно пить газировку, жрать чипсы всякие, джанкфуд пороть, типа Макдака. Я думаю, это все корпорации на самом деле объединились. Им же невыгодно иметь поджарого человека, потому что поджарым, в первую очередь, он не ест никакой джанкфуд практически. А это же какой убыток. Послушали эту мысль, да? Вроде как бы логично. А на самом деле это ебейшая теория заговора, которую я придумал просто лежа на диване, смотрев в стену однажды. У нас есть такой баг мышления. Если что-то звучит правдоподобно и в целом нам нравится, мы тут же берем это как факт. Это как солнце, которое ходит по небу, а раз ходит, значит живое. Все. Конечно, никакого бодипозитив корпорации не придумывали. Это более сложный процесс. Но как звучит, да? И куча людей, я уверен, подхватила бы эту теорию, что, ага, Кока-Кола объединила с Макдоналдсом против наших аккуратненьких животиков, и люди, которые пытаются там похудеть, занимаются спортом, они тут же бы подхватили, потому что им эта идея нравится. Хичете, дорогие мои? Что ж, час 37, самый длинный подкаст в истории. Я заканчиваю. Следующий выйдет в конце ноября. Если вам... Не хватило. Я напоминаю, что я выпускаю еще один подкаст. Он называется «Стружки». Это то, что не вошло в основной подкаст. Не потому что это второсортная информация, а потому что просто по сценарию это туда не вошло. Публикую я его в своем чате. У меня есть закрытый чат для подписчиков, куда можно попасть через Boosty или Patreon. Boosty – это для российских людей с русскими картами, Patreon – для иностранцев. Ссылки все будут в описании. Кроме того... Кто оформляет туда доступ, получает в подарок канал с книгами, тоже закрытый, куда я публикую отрывки из книг, которые я сейчас читаю. Туда многое не попадает.

Условно говоря, что я сегодня диктовал, это процентов 15 от того, что я туда сохранил. В чате был недавно, кстати, там уже 250 человек у нас. Был случай забавный. Одному из читателей порекомендовали как-то еще месяца три назад Илью Масодова «Мрак твоих глаз» книгу. Я ее так и не читал И он взял ее и купил Он увидел, что в тираже есть последние 5 книг от издательства Тираж был 500 экземпляров всего Он все 5 купил И через 3 месяца это издательство закрылось Больше книгу не печатают И на Авито эти книги по 5000 сейчас То есть он купил их за Получается 2500 рублей А выгода 25000 рублей И чат окупился у него в 10 раз. Вот это инвестиция. Ну, я не гарантирую, что вы будете тоже проводить инвестиции такие. Вообще это для другого. Умный человек как залетает в чат? Он не читает огромный массив. Он, например, появляется у него 15 минут, он заходит, например, и инициирует тему, которая ему нравится, или открывает и смотрит, на какую тему общаются сейчас. Если ему интересно, он тоже присоединяется. Это, собственно, как бар. Ты же заходишь в бар, ты же не говоришь, ребят, мне нужны логи всех разговоров, которые вы вели тут за сутки. Нет, ты просто садишься, если тебе нравится тема, ты ее поддержишь, если не нравится, ты другую заводишь. В частности, в Стружках, в дополнительном подкасте я расскажу про книгу Вересаева. Это автор, который писал, был на войне 1905 года с Японией. Я ее опишу. я расскажу про нее. Тут я не стал ее упоминать, потому что я не считаю эту книгу прям великой. Это просто, по сути, блог. Как человек съездил на войну русско-японскую. И, знаете, это очень пошло говорить, что ничего в России не изменилось, но, сука, это пиздец похоже. Это невероятно похоже. Ты прям читаешь и думаешь, я точно не новости читаю. Вот это я в стружках расскажу. Я сначала думал, может, это советский поклёб, эта книга. Но нет, книга публиковалась в 1907 году, сразу после войны. Он приехал, записал, она даже в цензуре была запрещена. Вот про это я, собственно, расскажу. И про многие другие темы. Обычно подкаст «Дружки» на 15-20 минут. Может быть, и 25, не знаю, как аппарат говорильный подействует. В общем, друзья, встретимся в конце ноября на новом подкасте. Надеюсь, я что-то смогу рассказать про Таиланд. Пока.

ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУНА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.

2022-11-26 · https://t.me/mudrosti/1933

Чим черебим, граждане? Чим, что говорится, черебим. Живя в Турциях, Таиландах и прочих интересных местах, в последнее время мне начала закрадываться в голову одна идейка. Я хочу прожить целый год где-нибудь в деревне в Сибири, желательно на берегу Енисея. И вот недавно я наткнулся, мне подписчик скинул великолепный ролик один, ролик про мужчину. Из исторического сообщества, который решил провести эксперимент со своими братьями, братьями-историками. Но вы знаете этих братьев-историков. Собираются на набережной, сжогают на заниженных каретах, парят с мундштука и читают шмурло. Так вот, в сторону пояснничения, в чем была суть эксперимента? Да. Они поместили его в XI век. Вот физически они просто соорудили ему хижину, в которой все предметы быта абсолютно из XI века Древней Руси. То есть это тысячный год до татарского нашествия. Крестьянская такая хата Хибара. И в этой Хибаре он прожил с сентября по март в абсолютном одиночестве. Ему было запрещено общаться с кем-то ни было. У него единственного современного предмета была камера, на которой он периодически снимал свой блог. И всё. Всё остальное, все остальные предметы быта. У него не было ни спичек, у него не было никаких продуктов, которые выходили за рамки 11 века. У него было пшено, у него он мог делать тесто. Ну, собственно, это видео стоит посмотреть целиком. Обычно про это время мы толком ничего не знаем. У нас нет никакой эмпатии с этими людьми. Это настолько далеко, что называть их нашими предками биологически, безусловно, культурно никак. Это люди, которых мы бы даже не поняли, они говорили на другом языке. Нелепы ныне бешить, братья, начати старыми словесы трудных повести о полку Игрове Игоре Светславиче, начати жестые песни по блинам сего времени, а не по замышлению баяню. «Боянь бувещий, абы кому хотяше песнь творити, то растыкашеся мыслю под реву, сэрым велькам по земле, щизым орлом под облако помнящить бореча, первых времён усобецы. Тада бущаще десять соколов на стадо лебедев, которые дышатяше, да преды песнь пояше старому Ярославу Храброму Мастиславу, и ж зарезаря дыдю предпылкоскосёчки красному Романове Светиславичу». Это слово о полку Игореве. Памятник древней русской культуры. Примерно того времени. Знаете, что самое поразительное в этом эксперименте было? Вечернее сумасшествие. Вообразите себе ноябрь месяц. Ты одет в манатки 10 века. Как вы догадываетесь, никаких Adidas Ultra Boost тогда не было. Никаких влагозащитных ботинок не было. Поэтому обувь промокала за час. Ты же не будешь сидеть дома, ты работаешь. и под дождем все это мгновенно мокнет. То есть ты, в принципе, в ноябре-октябре ходишь с постоянно мокрыми ногами. Ты же не будешь иметь пять пар обуви. чтобы менять их после каждого промокания. Что происходит от этого? Постоянная температура. Вы знаете, есть два способа познания реальности. Это умозрительное заключение, теория. И это эксперимент. И эксперимент хорош тем, что он тебя сталкивает с тем, что ты даже предсказать не мог. И вот оказалось, что он столкнулся с одним феноменом. Постоянная температура. Вообще человек тех времен, получается, болел зимой и осенью перманентно. То есть он, в принципе, не выздоравливал. То есть сопли, кашель, одышка – это была хроника, я думаю. То есть не то, что он поболел, выздоровел, а, в принципе, это было всегда. Мокрота из легких, легкая температура. И вечером к нему заходил гость под названием Бэт-3. «Когда у тебя постоянная температура?» «Когда твой мозг не занят никаким контентом?» «И третье – когда ты живешь в практической темноте?» Лучина, которую жгли вечерами, по сути, палочка деревянная. Она создает вокруг себя маленький такой ареал света, но в основном вся изба темная. Что бывает в таких ситуациях? Начинаются галлюцинации. Голоса, видения. Вспомните детство. Лично я помню, когда мне было лет 8-7, я спал в комнате с родителями, когда у меня была температура. Ночью я вот так вот лежал. смотрел в лицо родителей, которые спали на другом конце комнаты, и вглядывался в их лицо в сумраке, освещенном только желтыми фонарями из окна. И вот в этом мареве температурном я видел, как их лица начинали трансформироваться в лица чудовища. Ощеренные. С разверстыми глазами, с открытыми ртами. И от ужаса я останавливался только когда сердечко мое начинало колотиться. Главный страх. Историк был сойти с ума, он прям понимал, что конкретно у него течет кукушка, он начал бояться вечера. То есть в 5 часов вечера ему начало становиться тоскливо и тревожно, потому что он предчувствовал, что опять надвигается тьма. В 11 веке, я думаю, люди не боялись сойти с ума, потому что сам концепт схождения с ума, он подразумевает то, что ты понимаешь, что у тебя есть психика, которая может испортиться. В 11 веке люди не мыслили категориями психики, категории здравого рассудка. Я думаю, они скорее допускали, что меняется мир, чем их сознание. То есть легче предположить, что что-то реально случилось, что галлюцинация реальна, чем предположить, что твоя психика потекла. И это уже предпосылка для язычества. Все эти видения, все эти разверстые морды, это уже барабашки, домовые. То есть вполне реально, вот гипотеза. Это он в ролике его не выводил, это я сам домыслил, что возможно все раннее деревенское язычество это плод глюнов от температуры постоянной. Второй момент интересный. В отсутствие любой информации, книг, кино и так далее, он начинал делать эксперименты. Вот какие эксперименты? Мы знаем, что печка опасная штука, что от печки бывают пожары, а он решил это проверить. Что будет, если уголек выстрелит на сено? Оказывается, из 50 случаев выстрела уголька на сено, ноль возгораний. Потому что без ветерка, в принципе, даже если падает на сено солому, уголек не загорается. Он просто прогорает, и все. Потом он проверял, что будет, если бросить горящую ветку на солому. Из 50 случаев было 20 возгораний. И из этих 20 только в двух огонь уходит дальше. В остальных он просто прогорает такую окружность вокруг себя и останавливается. Таким образом он понял, что опасность сгореть ночью от камелька, она в принципе не такая высокая. К чему это вообще я говорю? Я думаю, мы сейчас не имеем доступа к такому полигону для наблюдательности. Но согласитесь, мало кто из нас будет сидеть там 3-4 часа, делая эксперименты, как загорится сено от уголька. То есть первое качество, которое идет под нож современной цивилизации, это любопытство, а второе это наблюдательность. Именно бытовая классическая наблюдательность. В детстве я застал эту эпоху, у меня был этот полигон для экспериментов, и я их ставил в немалом количестве. Я проверял, как горят разные вещества, я разбирал муравейник, я делал запруды на ручье, я вычерпывал лужи галошей. Это все берется от избытка свободного времени. У меня мама сейчас, я ее перевез к себе в Юго-Восточную Азию, чтобы она там не кисла. И она с удивлением увидела, что ее жизнь интересна только одной подруге. Остальные вообще ничего не спрашивают про ее жизнь. То, что она оказалась на другом конце Евразии, всем остальным ее знакомым это неинтересно. Они критически не любопытны. Мне даже родственница одна тоже говорила, что... выкладывай нормальные фотки я говорю смысле нормальные она горит ну чё у тебя вы типа в инстаграме там только базары лица аборигенов всякие феномена это неинтересно выкладывай свое лицо сэлфи как ты кушаю я такой бля я не знаю рассказывал в конт подкасте они что африканцы которые приезжали в сша они очень удивлялись не любопытствуя не наблюдательности американцев и Потому что средний американец по сравнению с африканцем до цифровой эпохи, он зациклен на себе и он рассеян. Африканцы думали, как, я приеду в Штаты, и все будут расспрашивать меня о жизни в Африке, а я буду расспрашивать их о жизни в Штатах наблюдать. Но на самом деле они прям были в шоке. Я не помню, в какой книге я читал, что его за два года, вот этого африканца, никто не спросил, чем они там занимались, как жили. How do you feel? How do you do? Please fuck my girlfriend. И вот это вся смолотолковщина. И ничего больше. Он был удивлен, что в Африке, говорит, мы грезили другими странами, у костра, вместе мечтали с открытыми глазами, а тут этого нет. И это не только американская беда, просто наше любопытство перебито соцсетями и повсеместным интернетом, как у собаки, нюх табаком и нашатырем. Что ж, подкаст 33. Пару слов про город, в котором я нахожусь. Если вы смотрите это видео на ютубе, вы... вместе со мной гуляете по городу Джордштаун, полуостров Пинанг, Малайзия. Я хочу немножко рассказать про это место. Попал я сюда абсолютно случайно. Вообще, мне кажется, это место, в которое многие попадают случайно. В Таиланде раз в 45 дней, если ты не хочешь заморачиваться никакими визами, надо сделать border run, то есть выехать в другое государство и вернуться обратно. И ты еще 45 дней можешь жить в Таиланде. Я сделал очень просто. Зашел на агрегатор билетов, ткнул куда угодно и нашел самое дешевое направление из Бангкока в другую страну. Это был город Джорджтаун. Ничего не ожидая, я решил просто посмотреть вообще, что это за место. Вообще я решил сделать чисто технический border run, выехать-заехать. Но оказалось, что город целиком входит в список наследия ЮНЕСКО. Это что-то да значит, по моему опыту. Если что-то входит в список ЮНЕСКО, это стоит времени, потраченное на него, как минимум. Джорджтаун –

это главный фарпост британской цивилизации в Юго-Восточной Азии вплоть до открытия Сингапура. Более того, это вообще первый британский город, заложенный в Юго-Восточной Азии. То есть ты попадаешь в классическую колониальную Англию.

Выпуск: ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУНА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.
Фрагмент 2/12:
Представляете, там до сих пор действует система рикш. Причем катаются на ней далеко не только туристы. Вообще туристов в городе не очень много. Я встречал, у меня такой индекс есть популярности, насколько часто я встречаю белых и насколько часто я встречаю русских. Так вот, белых я встречал в среднем раз полтора-два часа на улице. Русских я не встретил вообще ни одного. Под русскими я имею в виду и белорусов, и украинцев, и казахов, и даже местами та-

джиков и узбеков. Джорджтаун – это многочисленные лавчонки, преимущественно китайские, потому что в городе сейчас живут в основном китайцы. Это мечети, церкви, англиканские, католические, протестантские. Это индуистские, это буддистские храмы. Это... Извините меня, одна из лучших гостиниц южнее Суэца, как ее называли в 19 веке, запад и восток. В ней останавливались Герман Гессе, Киплинг, Сомерсет Моэм. То есть места поистине культовые. Стрит-арт? Вот такой вот стрит-арт. В общем, город... И в стиле, знаете, нет единой достопримечательности, просто сам город весь восхитительный. Ты идешь посреди китайско-английского великолепия и чувствуешь себя, знаете, таким чиновником третьего класса, который направлен на службу в Ост-Индскую компанию. А чего стоит протестантское кладбище, на котором похоронены все британские губернаторы, на таком классическом велеречивом английском написано их надгробие. Что-то вроде «здесь обрел последний покой и расстался с телом губернатор такой-то». А его жена там та-та-та-та-та-та-та, и фамилию ее можно не называть, имя там ее Мари, вот лежит вот тут тоже. В Пенанге есть могилы русских. Это неожиданно. Оказывается, во время Первой мировой войны крейсер «Жемчуг» потерпел удар от немецкого эсминца и затонул, и тела русских моряков выбросило на берег, и местные, тогда это были подданные британской короны, они захоронили этих русских моряков и поставили камень с надписью на английском, что, мол, так и так, тут погибли русские моряки, которые исполняли свой долг. И только в 2006 каком-то, по-моему, году сотрудники русского посольства узнали про эту историю, пошли туда с помощью местных жителей, установили Андреевский флаг, поставили надгробную память, памятник на русском языке. То есть почти сто лет это захоронение было под британским камнем, и кости солдат с брянских, с кировских... Святских деревень поколения где-то под баньянами, под мангровыми лесами. Интересно. В общем, если каким-то образом вы будете в Юго-Восточной Азии, я очень сильно рекомендую город Джорджтаун. Пока что это лучшее, наверное, что я посетил во всей Юго-Восточной Азии за все ее время, за исключением Сингапура. Ну, это я все больше для настроения, чтобы рассказать, с каким настроением писался подкаст. Вселенная состоит из параллельных миров. Стоп-стоп-стоп-стоп-стоп, палец убери от кнопки. Никаких, я тебе дам на крестик нажать. Вот, сейчас по руке, по руке. Что я имею в виду под этим? Можно быть физически в одном пространстве с человеком, но в этот же самый момент состоять в разных метафизических мирах. Раскрашу примером. В армии мы бегали в увольнение. Причем бегали по гражданке, которую мы прятали в котельной. Что такое вообще по гражданке бегать? Это ты в армии служишь в военной форме, разумеется. А чтобы выйти за пределы, ты тайком переодеваешь обычную одежду, там свитера это, и убегаешь. Почему мы так ходили? Потому что по городу ходят военные патрули. И военные патрули это такая нейросеть, которая натренирована видеть только военных. То есть ее гражданские вообще не интересуют, они скользят по ним взглядом, и взгляд останавливают только на военных. До военных доёбываются жесточайше, особенно до солдатского состава. Что может служить поводом для доёба? Ты должен иметь с собой две иголки, три вида ниток, малейшая какая-то, знаете, неровность в одежде, малейшая какая-то козявка на ботинке. Ты не можешь пить, идя по дороге. Ты не можешь слишком нагло осматривать окрестности. Ты не должен ходить слишком вольно. Ты не должен держать руки в карманах. Ты не должен... Короче, список огромный. Поэтому предпочитали в увольнении бегать по гражданке. Чтобы идти нормально, чтобы курить сигарету, смеяться, пить кока-колу и свистеть голубям и девчонкам. Мы служили... В расслабленном южном городе. Лето. Курорт. Мы идем по тем же самым бульварам под раскидистыми липами. Рядом симпатичная девушка продает диски. Это было то время, когда еще были диски. Вот ребята играют на гитаре. Пьют пиво. Около парадной. Но метафизические миры разные. Вы представляете, мы знакомимся с девчонками, и после знакомства они говорят, ой, а давайте сейчас пойдем в тот бар, потом будем играть в крокодила, вот пойдем там к Ане на квартиру, а завтра с утра в бухту купаться. И вот это простое предложение, естественное для них и очень бытовое, будничное, для нас нереальное. В нашем мире мы не можем это сделать, потому что мы как беглые каторжане. У нас через 4 часа заступает по части ротный И надо быть в расположении. И впереди полгода. И если ты там не будешь, тебя ждут такие проблемы. Такие проблемы. Они не понимали, почему мы смеемся и мнемся. Это как сейчас вот для тебя. Ты слушаешь подкаст, для тебя поставить паузу, выйти на улицу и пройтись, это бытовое действие. Но когда я был срочником, я об этом грезил. Все срочники мечтают о том, что когда они вернутся домой, они будут просто ходить по улицам, покупать сникерсы. просто ходить, кушать везде. Это звучит как что-то, знаете, нереальное, как полететь на Луну. Хотел сказать этим девчонкам, мы юридически разные, пойми. То есть зачастую, кто рядом с нами физически, живет в другой ментальной вселенной. Или человек, например, в депрессии. Вы находитесь рядом в одной комнате, но он вообще в другом метафизическом мире сейчас. Или в Сингапуре. Когда я был в Сингапуре, я ловил себя на мысли, что я нахожусь в царстве какого-то, какой-то неги. Вот эти белоснежные колониальные здания. Это изумительная чистота. Это расслабленность, которая есть в воздухе. Понимаете, такой сытый порядок. Орнунг. Но если ты ребенок азиатского вида, подросточек лет 15-16, то для тебя эта реальность немножко не такая расслабленная. Потому что к тебе могут подойти мужчины и попросить документы. Оказывается, в Сингапуре есть институт школьных надзирателей, которые ходят по улицам, и их цель — ловить прогульщиков. И вот окажется, что ты не так-то и свободен, но я как белый мужик 30 лет от этого мира избавлен. Я просто иду, и для меня вот Сингапур открывает свои объятия. Всегда надо помнить это, что бывают параллельные миры. Про «Властелин колец» хотите? Про новый сериал? Хотите? Хотите? Чувствую по вашим ушам, как рдеют ваши ушки. Итак, «Властелин колец» — тот самый-самый дорогой сериал в истории планеты. Амазон, гендерное и культурное разнообразие. Ну, что я скажу? Сериал великолепен. Я абсолютно не понял к нему претензий. Главная претензия была в затянутости. Это для меня неправда, потому что грань между затянутостью и погружением очень тонкая. Вот я уловил именно медленное, плавное, нарративное погружение. Как такой длинный роман. И я от этого очень кайфанул. Вторая претензия была в том, что туда напихали разнообразных негров. Я эту претензию сейчас постараюсь немножко оттеснить в сторону. Корпусом. Во-первых, в сериале «Кольца власти» практически нет черных. Там есть средиземноморская раса. Максимум ближневосточная. То есть... Если для кого-то черные – это любой, кто не белокурый, ну что ж, Гейдрих вам позвонит. Я вот понял для себя лично, что мне противно не когда суют черных там, где их не должно быть по контексту историческому. Мне неприятно, когда плохо работают с типажами. Сейчас буду разматывать эту мысль. Во-первых, нет такой общности, как черные. Она есть, возможно, для белых, но вообще ее нет, потому что в одной Африке столько этносов и столько подвидов рас, что, извините, вот черные, которые есть в Кении, и черные, которые зулутцы, это настолько разные черные, что между ними разница больше, чем между шведом и испанцем. Типажей в Африке гигантское количество. И в роли эльфа... в кольцах власти, был чернокожий. Я думаю, копья сломаны вокруг него, потому что, ну как же так, чернокожий эльф. Но типаж был подобран настолько успешно, что у меня не возникало по этому поводу никаких культурных криков в голове. Я смотрел так, как будто это должно быть. Почему это важно? Потому что эльф в нашем понимании это что-то с очень тонкими чертами лица, с благородной внешностью, с высокими скулами, с большими ушами. легковесное какое-то существо, существо с длинным носом, никаких там носов картошками избавьте. И есть африканские народности, которые этому соответствуют. И вот этот герой, он пуэрториканец, смесь там пуэрториканца с кем-то еще, и он на самом деле так идеально подходит на роль эльфа, что цвет его кожи, темный, ну, он никак не отторгает. Ну эльф, вот такой эльф, почему бы и нет? Если бы туда засунули вместо эльфа типичного, например, какого-нибудь японца, круглолицего, или нашего Ваню, круглолицего с носом картошкой, вот тогда бы я забастовал, потому что это не подходит по типажу. То есть цвет кожи, он не на первых ролях. Это не первый критерий подбора. Пятый, шестой. Гномы, например, гномы должны быть наоборот, с мясистыми чертами лица. Они должны быть с массивными челюстями. Они должны быть небольшого роста, коренастые. Ну, вы понимаете все это. Поэтому чернокожая гномиха, опять-таки, идеально подходит под типаж. И она настолько отличается от темнокожего эльфа, насколько эльф должен отличаться от гнома. Пропорция выдержана. Меня бесит, когда суют непохожие типажи и когда они работают над африканскими типажами. Если ты уж решил вовлекать африканцев, вовлекать другие нации, например, в британские культурные нарративы, да, какие есть там «Властелин колец» или «Игра престолов», допустим, да, Ты должен работать с типажами. Мнение о том, что

Выпуск: ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУ-

НА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.

Фрагмент 3/12:

Я суну любого негра туда, и будет культурненько и современненько. Это расизм, по большому счету. Когда ты не разбираешь негров и говоришь: «А, они все негры, сунули одного, да нормально». Нет, не нормально. Надо знать, какие есть народности. Надо уметь работать. Недаром ведь, например, если ты хочешь, я думаю, снимать кого-то, про бег, что-то про бег, ты должен брать обязательно одну из трех народностей кенийских, которые из бегунов на километр, там, по-моему, из 196 в мире представителей происходят из этих трех народностей. Именно кенийских. Понимаете? На самом деле генетика имеет большое значение, биология. И тот, кто стремится просто засунуть любого негра, он и есть первый расист. Не важно, что он при этом пропагандирует. Вообще, я думаю, находясь в Дубае и общаясь, вертясь среди огромного количества рас, я заметил, как вот это вот желание видеть вокруг себя только белых ради достоверности, подчеркиваю, чтобы было как достоверно, оно ломается, потому что ты видишь, что реальность бывает вот такой. И ты спокойно относишься к тому, что, например, командир корабля черный. Более того... открытия в археологии говорят о том, что, возможно, целые цивилизации были черными, о которых мы не подозревали. Да и вообще говорят, что первые кроманьонцы, приходя из Африки в Европу, были чернокожими и, вероятно, с голубыми глазами. Кто их знает? Я думаю, на Ближнем Востоке все время было смешение рас. Его не было в медвежьих углах разных, типа Японии, типа средневековой Англии. А вообще в мировых центрах того времени смешение, конечно, было. И это скорее естественно, чем неестественно. Более того, учитывая, как сейчас... Вы знаете, какой сейчас регион быстрее всех развивается? Это Африка. Я думаю, те, кто намерены пожить у нас как следует еще лет 50, они к концу своей жизни увидят, что африканцев будет куча. И в бизнесе, и в науке, и в культуре. Когда я начинал смотреть футбол в 2002 году, у всех африканских сборных тренерами были белые европейцы. Потому что африканской школы не было вообще. Сейчас уже я смотрю: Сесе тренирует Сенегал. Это чернокожий, рожденный в чернокожие. Ну то есть прямо классическое. Он никакого отношения к белым не имеет. В Гане свой тренер. Нарабатываются свои школы. То есть всему нужно свое время. Африка, она не такая однородная. Там уже есть страны по уровню жизни, подходящие к уровню, например, России. Что для Африки это невероятный успех. Есть такие страны. И по уровню безопасности уже... Ну, то есть, представляете, вы можете приехать в страну африканскую, там все черные, но при этом там плюс-минус близко уже что-то к России, к Украине, вот к таким странам, к бедным европейским странам. Это уже сверхуспех, учитывая, что там 50 лет назад у них вообще ничего своего не было. И есть страны совсем дикое поле. Типа Джибути, типа там Сомали, Южного Судана, где вообще никакой власти и полевые командиры командуют. Африка это гигантский новый мир. И то, что вовлекают сейчас в 100 мои топовые сериалы разные расы, это скорее, наверное, правильно даже. Ну, типа, представляете: у вас группа 100 человек, и вы начинаете играть спектакль. Из этих 100, например, 60, 70 не белые. А вы показываете только те типажи, которые из тебя 30. Но это как-то не вовлекает. В плане бизнеса я бы тоже везде снимал черных, но я бы очень удачно подбирал типажи. Я думаю, это даже лучше, потому что среди белых нет такого разнообразия, и входя во все расы, во все этносы, ты можешь начерпать столько типажей актеров, что фильм только выиграет.

А вот что бесит меня на самом деле в фильмах, это непонимание культурных реалий прошлых времен. Особенно когда американцы, не знающие, что такое сословие, лезут описывать сословные общества. У них нет до этого никакого понятийного аппарата. Но про это я сейчас не буду рассказывать, об этом я расскажу в отдельном подкасте. У меня есть подкаст «Стружки», куда попадает все, что не вписалось по сценарию или по таймингу в основной подкаст. Его я делаю в чате для подписчиков, вы, наверное, все об этом знаете, у меня есть чат для подписчиков. Туда доступ либо через Патреон, если вы человек с зарубежной картой, либо через Бусти, если вы россиянин с русской картой. Собственно говоря, целый тейк про культурное недостоверие на примере фильма «Анна и король», фильма, который запрещен в Таиланде, кстати, и запрещен небезосновательно. Ну, наверное, запрещать не стоило, но показывает он тайскую культуру очень грубо. И показывает ее как отражение наших стереотипов о Таиланде. И вот об этом я расскажу в подкасте «Стружки». Кроме того, если вы заходите в этот чат, вы получаете доступ к моей базе данных. Каждый раз, читая книгу, я делаю скриншоты. Раньше я фотографировал, сейчас я просто делаю скриншоты самых мощных отрывков. Или фактологических, или культурных, или просто удачная игра слов. И публикую в закрытый канал, говорят, книги. И вот к этой базе данных вы тоже получите заодно доступ. Вот такое вот предложение. Все ссылки в описании.

Ну а мы продолжаем. Таиланд, друзья, вот где на самом деле не так-то и много расового разнообразия, так это в Таиланде. Нация, которая очень неохотно принимает к себе, нация очень закрытая, в отличие от, например, вот есть такие, знаете, два полюса. Есть Аргентина, которая принимает в себя всех, кто хочет туда зайти. И есть, например, типа Япония, Таиланд или Арабские Эмираты, которые в нацию, в гражданство не принимают никого практически. Стать тайцем я могу путать. По-моему, в год человек 100 становится гражданами Таиланда только. И это довольно сложная задача. Мой взгляд на Таиланд шальной. Проговорю общее место. Опытным тайологам, тайландологам, сиамологам, таеведам наверное, все это покажется наивно. Но подчеркиваю, что вы слушаете авторский подкаст, а не аналитическую, сука, передачу о Юго-Восточной Азии от 10 экспертов. Я прочитал пару книг в Ротайланд. Ну, за всю историю свою, за всю свою жизнь, конечно, не пару, а из десяток. Я поездил по разным регионам, пообщался с людьми, но самое главное, откуда я черпаю информацию, это уютный телеграм-канал. блоге на тысячу, на полторы тысячи, на 500 человек, на 100. На самом деле сейчас нам реальность дает просто уникальную возможность познавать реальность через такие блоги. Как правило, люди там пишут очень-очень точные заметки. Точные в том плане, что они не оторваны от реальности. Как только, ну, допустим, есть Ольга Бузова, у нее сколько там миллионов подписчиков, отражает ли она российскую и русскую реальность? Никак не отражает. Она живет не в России. Вы понимаете, что я имею в виду под словом «Живет не в России»? Она не знает никакого русского духа, хотя физически она в России, но жить в дорогих отелях Красной Поляны и в апартаментах Москва-Сити – это не жить в России. Она, в принципе, представляет себе Россию очень смутно. Она с детства, я думаю, много чего помнит из той России нулевых годов, в которой она росла сейчас. Я думаю, она в очень специфическом месте общается. И чем ты крупнее блогер, тем больше ты отрываешься от корней, и это правда. И это правда. И тебе приходится делать большое усилие, чтобы не отрываться. Условно занижать свой уровень жизни. Когда ты мелкий блогер, и это не твоя работа, а это твой дневник, реальность тебя прижимает поплотнее к месту обитания, и ты пишешь очень точные вещи. Это как, знаете, у меня такая фишка есть: я когда пью напитки, я очень сильно создаю повышенное давление в области неба. И это повышает вкус продукта. То есть я пью колу, я прижимаю его языком очень сильно к нёбу и тем самым надавливаю на рецепторы. Из-за этого вкус усиливается. Я уже наркоман, я с детства так научился, я уже не пью никакие напитки, кроме воды, просто глотая. Я всё прогоняю по рецепторам с усиленным давлением. Так вот, изучая такие блоги, я составил некое о Таиланде мнение. Сегодня я буду говорить про книгу под названием «Меня зовут Лон». Я вам нравлюсь. Речь в этой книге идет про конец 90-х, начало нулевых. Скорее всего, реальность сильно изменилась, но, как показывает практика, она изменилась на какой-то большой процент, но не целиком. То есть, учитывайте, как будто я в современной России рассказываю вам про конец 90-х, начало нулевых. Прикидывайте, много ли в России в бытовом плане изменилось с начала нулевых. Ну, много, но основа-то осталась. Так вот, начинаем после всех этих предостережений, реверансов, поклонов к Никсенов, взгляд на Таиланд, что это тропики, царство улыбок и расслабон, он чрезмерно поверхностный. Это правда. Улыбка у тайцев не означает того, что она означает у нас. Представьте себе, что была бы такая культура, нация, у которой рыдание на взрыд означало бы чувство голода. И как бы все остальные обманывались касательно этой нации. Их улыбка тайская, как и у многих азиатов, это просто мимическая форма повседневности. Как у русских настороженное лицо. Это просто форма лица. То есть, когда ты видишь чужого человека, ты улыбаешься. Не настоящая она в том плане, что у тайца не растет удовольствие при виде вас. Это просто форма. Поулыбайся. Вот прямо сейчас посиди, губы вот так, поразводи в сторону. Тайцы разводят просто губы в сторону, у них не улыбаются. И знаете, как проверять, настоящая улыбка человека или нет? Улыбнись ему в ответ, когда он тебе улыбается, и потом отвернись, как будто ты на что-то другое окраин, глаза следи за ним. Если улыбка у него сходит моментально, эта улыбка не настоящая. Потому что улыбка должна сходить потихоньку, как гаснет солнце. Блядь.

Выпуск: ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУНА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.

Фрагмент 4/12:
страшная вещь сказала, гаснет солнце. Солнце не гаснет, друзья. Это просто фейки против солнца я сейчас распространяю. Как гаснет небо... На закате. Вот так вот. У тайцев именно так и происходит. Ты отворачиваешься, и у них лук просто моментально убирается. У турков, например, не так. Турки эгоцентричные. Турки зациклены на своих эмоциях. И если они тебе улыбаются, это значит, что у них произошел взрыв эмоций внутри. И они улыбаются, тебе могут еще улыбаться секунд пять. После того, как ты отвернулся. И улыбка у них медленно гаснет, локус контроля уходит на что-то другое, и турок начинает проявлять другую эмо-

цию. Улыбка это тайский костюм, если угодно. В Таиланде большое расслоение, очень большое расслоение. Хоть и сейчас многое изменилось, и Таиланд разбогател, и в целом он богатеет, и я думаю, будущее у него будет хорошее, но расслоение никуда не девается. Как я понял, что эта книга до сих пор актуальна, я увидел ее в рекомендациях у этих микроблогеров, и при этом большинство из них рекомендовали ее за последний год, и в целом они сказали, что половина изменилась, половина не изменилась. То есть книга не устарела категорически. В отсутствие прямых знаний приходится полагаться на такие конструкции, догадки. Итак, о чем эта книга? Девушка, молодая тайская девчонка из провинции Исан на северо-востоке. Это самый бедный регион. Ноль социальных лестниц в начале нулевых. Девочки заканчивают свое обучение на шестом классе. Хватит. Школа де юра бесплатна, де факто платна. Куча поборов, шторы, ну вы это знаете. Родители могут вывести образование только в одного ребенка, и это почти всегда мальчики. У девочки после шести классов образования выбор простой. Либо патагонные фабрики за копейки, там за 3000 бат месяц, не угодно ли за 100 долларов в месяц поработать. Универы, прочие, почти закрытые для мальчиков из бедных семей, потому что у профессора есть свой сын. Или проституция. Проституция дает капитально больше. Ни в 2, ни в 3, ни в 10. В 20-30 раз больше, чем на патагонных фабриках. Представляете, что ты живешь в России, и у тебя выбор. Либо работать за 15 тысяч рублей на заводе по 6 дней в неделю, по 11 часов, убивая свое здоровье. Либо спать с престарелыми шведами за 300-500 тысяч в месяц. Что бы ты выбрал? На какой стол бы ты? Сам сел, на какую свою дочь посадил? Все деньги проститутки отдают в семью. На эти деньги бухает вся семья. Постоянный кутеж. Причем семья в коллективном обществе это не только мама, папа и бабушка. Это огромный круг дальних родственников. Включая дядьку, включая какого-нибудь инвалида безногого, который прибился к деревне и тоже бухает за твои деньги. Как выглядела ее судьба? В 14 лет она приехала в Бангкок. Она продала сходу свою девственность за 30 тысяч бат. Ну что, девственность, товар, это как NFT, понимаете, им обладать может только один человек. Второму уже не продаж. Где встречаются нищета и богатство, всегда рождается порог. Где 50-летний клерк из Швеции, потрепанный, ну в целом обычный мужичок, может снять за копейки, за свой суточный доход двух 14-летних девчонок, тратить их по очереди, а потом обоссать за доплату в 500 бат. Там рождается грязь, там рождается порог. один человек раскрепощается, второй готов терпеть все ради денег. В конечном итоге кормится все общество, ведь фаранги, иностранцы, мы фаранги, приезжая, где-то живут, что-то едят, ходят на экскурсии, покупают страховки, покупают визы. Это все рабочие места. То есть на спинах этих девчонок, или не на спинах, не будем уточнять, держалась во многом вся вертикаль. тайского общества. В Таиланде конфуцианская мораль. Это что такое? Это чинопочитание, это смирение, где родился, там и пригодился. Это такой антоним западного индивидуализма. Семья эту девочку не любила. Ее звали Ло. Не любила, вообще не любила. Когда она стала проституткой, мать звонила ей только в двух случаях. Первое, спросить, когда на карточку она кинет им денег, а второе, спросить, когда она привезет им денег наличкой. 15-летнему подростку, своей дочери. Да, она звонила, отправила ее в Бангкок быть шлюхой, и при этом звонила только в этих двух случаях. Другая мораль, я предупреждал. Страшно? А тебя предупреждали. Мать, на что тратила деньги ее мать? На золото, на кормежку, на то, чтобы купить... макашницу, тележку, на которой она будет продавать лапшу, на машину, на мотоцикл, на образование своему сыну. И только к 40 годам вот эта девочка Ло начала доходить до мысли, что может быть нахуй такую семью. У нас все-таки девчонками, кажется, сообразило бы это намного быстрее. Дело не в том, что тайская девчонка была глупая. Дело в том, что есть такая штука коллективизм. Коллективизм – это ядовитая история на самом деле. Про нее мы поговорим чуть позже. Будет целый мятейк про ценности, про традиционные ценности. Запомните эту мысль – коллективизм. При этом в тайских деревнях очень пуританские ценности. То есть подростки там не могут ходить за руку. Они не могут целоваться. Если ты увидишь, как твою дочку 14-летнюю целует другой 14-летний мальчик, они действительно влюблены, ты можешь пойти к его родителям и требовать выкуп. это все очень строго, отсутствует культ юношеской любви. Но присутствует некая норма, когда 15-летняя девчонка едет зарабатывать в Бангкок и спать со стариками европейскими. Подчеркиваю, об этом все знают в деревне, но об этом никто не говорит. То есть никто не говорит о том, откуда берутся эти деньги. Кто жил в традиционном обществе, например, российском даже, в деревнях, они понимают, что это такое, когда все все знают, но никто это не обсуждает. Это называется держать лицо. Это целый тайский феномен держания лица. Он вообще не схож ни с чем, что есть в европейской культуре. Это культура стыда, так называемая. У нас в Европе культура вины, здесь культура стыда. Один из микроблогеров сказал очень интересную вещь. Он говорит, если ты принесешь свой ноутбук в тайский сервис, и они не смогут его починить, они могут просто пропасть. Не потому что они воры. Тайцам вообще не свойственно воровать. Вот удивительно, здесь все оставляют шлемы стоимостью по 15 тысяч рублей просто на улице, на своем байке. Здесь никто ничего не ворует практически. Здесь уровень преступности, наверное, один из самых нижайших в мире на уровне скандинавских стран. При том, что здесь бедность, не свойственная скандинавам. Просто стрёмно признать, что ты не умеешь чинить ноутбук. И лучший выход они видят в том, чтобы пропасть. И тебя будут не любить за то, что ты видел, как они потеряли лицо. То есть, если ты хочешь быть хорошим среди тайцев, делай так, чтобы при тебе тайцы оказывались умными, сильными, благородными. То есть, не будь умным, сильным, благородным. Мы-то привыкли, что у нас любят людей, которые сами умные, сильные, благородные, а там любят людей, которые умеют сделать так, чтобы ты при них был умным, сильным, благородным. В этих деревнях всегда царит лютейшая коррупция. Самый шикарный дом в деревне у местного копа. Работы нет никакой, должности нормальные передаются по наследству. И вся эта мешанина из-за отсутствия работы, из-за отсутствия альтернатив, из-за традиционного общества, из-за конфуцианства, из-за особых тайских установок, это все рождает общество с очень странной, на наш взгляд, моралью. Мораль в нашем христианском, греческом, римском, французском смысле там отсутствует. Фаранг – иностранец. Для проституток это существо для кормления, данное свыше. Что это значит? Если ты расчувствовался, допустим, ты приехал в Швед, ты видишь девочку-проститутку без работы, без перспектив, ты расчувствовался от ее участи, и ты решаешь взять ее к себе постоянной девушкой. Это мечта любой проститутки стать постоянной девушкой. Но что она вкладывает в это слово? Ей это выгодно, потому что как постоянной девушке ты должен ей платить каждый день по 500 бат. За секс они берут 1000 бат, условно, на улице, а ты 500 платишь просто каждый день. Очевидно, что ты не каждый день будешь заниматься с ней сексом, но 500 бат ты должен платить. Но после того, как она потусит с тобой, ты включишь ей свои любимые фильмы, да? Ты же покажешь ей хороший кинематограф. А, ты, может, даже включишь ей музыку, вы будете слушать их из одних наушников. Что еще ты? Чем ее удивишь? Она будет улыбаться, она будет говорить, как она тебя любит, а потом она выйдет на улицу и заработает еще штуку, переспит с кем-нибудь. Потому что, а почему не заработать еще штуку? Никакого сожаления, подчеркиваю. Это все производится без какой-либо угнетающей мысли в голове. Это не тот русский типаж вора, который убил старушку, а потом плачет. Это не Раскольников. Фаранг – это существо, данное для кормления. У этой Лоб по книге в какой-то момент было три постоянных парня-европейца, в котором она стояла в любовных отношениях. То есть не спала, а встречалась. Смотрела фильмы, гуляла, говорила о личном. И они в каком-то момент жили в одном кондо все. И она спускалась с девятого этажа, когда говорила, что все-все, я пойду домой. Заходила на пятый и там трахалась со своим следующим парнем. Потом спускалась на первый, и у каждого она забирала по 500 бат. стрёмно это не обманывать своих парней, стрёмно это не отправить денег семье. Понимаете, в этом плане вот проститутские тайские схожи с другими группами закрытыми, типа цыган и типа блатных. Если вы читали Варлама Шаламова, его эссе про блатных, вы должны этом знать. Если не читали, читайте обязательно, это предельно увлекательно. Все эти категории, они… замечательные психопаты они не испытывают никакой эмпатии к внешнему миру вся компания находится в их

Выпуск: ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУНА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.

Фрагмент 5/12:

Секте, то есть цыгане к табору, блатные к пахану, пак пахану своему, а тайские проститутки к своей семье, процент. Чтобы ты понял, как это. Но представьте полянку с грибами. Ты пришел на полянку с грибами, ты собрал грибы, ты поел. Но значит ли это, что ты испытываешь какие-то чувства обязанности к полянке с грибами? Нет. Если завтра будет другая полянка, ты пойдешь на другую полянку и наберешь там грибов. Ты же не рассматриваешь мир такими категориями, как «я обманул грибницу, бог ты мой». Нет. Вот как-то так они и мыслят. А некоторые мужички с запада, скованные христианской, греческой моралью, они их хотят вытащить в мир. Они им шлют деньги, потом зовут жить к себе, учиться в Германию. Но это смешно, потому что тайская проститутка всегда скажет тебе, что ты хочешь. Психопат-паразит. Идеальный.

Была забавная история, как она начала встречаться с маменьким сыночком, одним из Швейцарии, который первый раз выехал за границу. И он был программист, естественно. Поговаривает, что писал на Java. И она очень много делала ему комплиментов, типа «Вау, ты так работаешь на ноутбуке, ты такой мастер, вот бы мне так научиться». Ну вы поняли, да? Чем кончилось? Он ей подарил свой ноут, чтобы она освоила программирование, он ей там прям курсы целые оставил. Как только он уехал, на следующий день она пошла и заложила, и деньги отправила матери, чтобы в деревне сл бухнули.

Еще раз подчеркну важный момент. Я говорю не в принципе о тайках. Что вот все тайки такие. Нет, разумеется. Я говорю именно о классе тайских проституток. И каждое слово здесь важно. И тайские, и проститутки. Это некое сочетание очень интересной прослойки, которую мы сегодня изучаем.

В 2015 году я был в Таиланде. Я был с товарищем. Были в Таиланде, бухали в бары, знакомились со всякими девчонками. Ну, собственно, мы отдыхали, как положено отдыхать русским людям. Познакомились с одной девушкой, она была абсолютно топовая, она была наполовину мама-сан в баре, несмотря на то, что ей там было 30 лет, она выглядела великолепно.

Хорошо мы с ней общались вдвоем, ну прям великолепно общались. Потом какое-то время она мне писала в скайпе, когда я находился в России, я такой наивный думал, ну общаются, ну мы же хорошо общались. И она вот так вот, привет, как дела, о, скучаю, а у нас тут вот так вот. И на восьмой раз... такого пингования. Она пингует, как будто. И на восьмой раз она мне просто кидает ссылку на духи и говорит «Блин, такие классные духи». И я понимаю, что она перед сном пару десятков таких, как я, просто пингует. Типа «How are you?», «Я скучаю». Скорее всего, «Ctrl-C», «Ctrl-V». И на восьмой раз по скрипту она просто просит духи. Она дружелюбная. Она действительно, видимо, ко мне хорошо относилась. Ну, в том плане, как ты хорошо относишься к белому грибу, который ты срезаешь. Она не злая. Это просто другая мораль. Фаранг кормят. Вот как пастух любит свое стадо. Наверное, такого типа любовь.

Сама авторша при этом, она обладает нулевой эмпатией, и этим-то эта книга и прелестна, что она плоть от плоти от своего сословия. Она прям пишет, что, например, приезжают, говорит, мужики в депрессии, после развода, говорит, с отобранными детьми, ну, из Европы к нам сюда трахаться. Но их, говорит, проблемы не настоящие. Настоящие-то проблемы — наша бедность. Ну, то есть, у человека прям нулевая эмпатия, на самом деле.

Забавно, что они стараются избегать симпатичных и молодых, потому что они не такие-то и щедрые. Еще молодых девчонок симпатичных не берут в официантки в рестораны, потому что официантка симпатичная в Рейсике работает неделю максимум. Потому что через неделю какой-нибудь турист пузатый сделает ей такое предложение, которое ресторан сделать просто не сможет.

В студенчестве у меня был один знакомый игроман. Я просто помню эпизод, как мы стоим минут 35 на морозе около перехода подземного, и он меня выпрашивает 500 рублей занять, чтобы поехать играть в покер к каким-то там своим кренделям. Я помню, как он клянется матерью, говорит, пускай у меня мать, говорит, умрет, пускай, если я тебе не отдам, говорит, их завтра, я просто, говорит, сегодня выиграю. Вот прям, говорит, я сегодня выиграю крупно, говорит, там такая компания, что я все знаю. И он 35 минут меня уговаривал. Мне прям вот... Я человек с эмпатией, я прям думаю, слушайте, ну, наверное, он выиграет, блядь. Ну, конечно, он ничего не выиграл, он ничего не отдал и потом меня избегал. Я был наивен. И мысль о том, что не верь словам наркомана и проститутки, это мудрость, которую надо впитывать своим опытом. Это действительно правда. При этом не надо их как-то демонизировать. Это просто люди, попавшие в беду, у которых от этого выработалась определенная нравственная модель внутри. Их жалко. Их надо как-то из этого вытаскивать. Общество должно этим заниматься. Но при этом твоя личная стратегия при общении с ними — не контактировать никак финансово. Никак. И ни в какие важные дела с ними не вступать. Никогда. Придадут, сдадут, кинут, наебут.

Так рождается чудовище. Чудовище рождается от чего? Его все долго елозят лицом по неструганному столу, и он решает, что мир ужасен, и надо наебывать всех, и это единственный способ выжить. Ее там, эту проститутку, кинул мужик, обещал забрать в Германию, она от него залетела, и он просто пропал. И она решила, что я буду еще жестче, я буду еще конкретней, я буду еще жестче. И в ее вселенной это, возможно, правильное поведение. Но в моей вселенной я же никого не кидал, и я не хочу нести коллективную ответственность за всех мужчин. Вы понимаете эту тонкую грань? Если группа, которой ты принадлежишь, обидела какого-то человека, тот человек начинает ненавидеть всю группу и тебя в том числе. Но ты-то к этой группе принадлежишь очень иллюзорно. Вот как я к мужчинам. У нас же нет такого какого-то общества мужчин, что мы вот где-то встречаемся, обмениваемся такими вот уверениями, что мы и дальше будем кидать женщин после аборта, что мы хотим там всех трахнуть, всех обмануть. Это общество... То есть можно даже разделить все... Я уверен, где-то эта философия есть, что общество делится на два вида. Это общество, в которое ты попадаешь без своего согласия, и общество, в которое ты входишь. То есть орден, корпорация, секта — это то, куда ты входишь. Ты активно принимаешь согласие, и ты получаешь преференции от нахождения в этом обществе. А есть такие, как, например, русский мужчина, белокожий. Ты как бы не выбирал этим рождаться и нести за это какую-то ответственность как-то странно, что ли. То есть я знаю, что когда-то там в Бибете... Английские роботорговцы продали много африканцев, но то, что я с ними одного цвета кожи, что у нас вот этот код RGB совпадает, это не значит, что я должен нести за это какую-то ответственность. Это неправда, это неправильно.

Все топовые тайские шлюшки собираются на гоу-гоу. То есть они танцуют гоу-гоу, и дальше ты можешь их оттуда забрать кого угодно. Те, кто стоят на улицах, это все третий сорт изъеденной молью. Ну, так считается. И она тоже танцевала в Go-Go, это лоу. И меня поразила одна фраза, она бросила. Вообще самые интересные вещи проскальзывают именно, как-то между строк. Она сказала: «Мы ненавидим, когда нас трогают, но трогают без оплаты. Когда нас трогают без оплаты, мы полагаем это изнасилованием». И мне кажется, это какая-то темная такая мысль. То есть изнасилование по ее трактовке — это когда тебе не оплатили за сексуальный контакт. Почему она такая? Почему она так живет? И тут мы подходим к коллективизму.

Я хочу немножко вклиниться тейком про ценности. Я понял ее суть, наверное, после эпизода, когда какой-то американец, тоже, видимо, психопат, начал платить ей в пять раз больше за секс. В пять. За одно только право. За право во время секса пиздить ее до синяков. Ну, он прям любил кулаками наносить удары по мягким местам, давать лещей. Чапалахи во время минета. Эй, нормально делай, нормально будет. И говорит, я тебе буду платить в пять раз больше за это. Она согласилась. И она начала слать больше семье. И случайно оставила в книге одну фразу: «Я, говорит, надеялась, что теперь они меня примут. Что семья меня примет». И это основа. Возможно, человек коллективного общества ощущает себя не... отдельной личностью он ощущает себя клеткой организма. Вот представь, у тебя болит нога, болит сильно, и ты тратишь кучу-кучу денег, чтобы ее вылечить. И рядом на твоей планете живут существа, которые могут отстегивать ноги и выращивать их заново. И они будут тебе очень сильно удивляться. Типа, что ты за такое куколдище, что тратишь столько денег на эту ногу? Эта нога тебя не любит. Эта нога болит и думает только о себе. Отстегни ее нахер. Но ты не можешь этого сделать, потому что ты полагаешь ногу частью себя, и ты будешь тратить любые деньги, все возможные силы, чтобы вылечить любую часть себя. Потому что ты не видишь ногу отдельным субъектом. Вот, возможно, когда ты находишься в коллективном обществе, ты не видишь себя… субъектом ты видишь себя этой самой какой-то ногой, какой-то частью организма. И ты просто физически на уровне мышления не можешь бросить эту семью. Это как нога отстегнулась и пошла сама скакать. Скорее даже другой пример. Это когда весь человек сбитой машиной, разломанной, а нога здоровая. И нога такая, да ну нахер этого больного, я отстегнусь и…

Буду одна жить. Понимаете, и ускакала нога такая в сапоге, знаете, туда, в Италию. Да, ноге похуй до нас, но мы ее все равно будем лечить. Все равно мы будем тратить на нее деньги. Вот и она так же. Она знает, что ее семье и похуй до нее. Но она на уровне самоосознания не может сепарироваться. Ее еще удивляло, как европейцы могут быть счастливыми, проводя время в одиночестве. Для тайца это пиздец. В смысле, время проводить в одиночестве, это мучение. Интересно, как она воспринимает брак. Она, как часть коллективного общества, брак для нее это пожененный контракт. То есть, она занимается фрилансом. Кстати, в Таиланде это слово, это и означает. То есть, если спросишь девушку о фрилансе, она тебе скажет, да, это значит, что она, типа, работает проституткой. Фрилансер – это тот, кто находит себе клиентов. Буквально свободное копье. То есть, только в этом случае не копье, а антоним копья. Куда бьет копье. А брак – это такой пожизненный контракт, когда компания берет тебя в штат. Тот же самый лох, помните, который программист в Швейцарии. Он потом вернулся. И она его убедила жениться. На свадьбе он заплатил кучу денег выкупа за нее. Традиционная свадьба в деревне. При этом на тайском за глаза и в глаза его называли лохом в этой деревне. То есть там был случай, он купил колу, а бутылки унес с собой. А надо переливать в отдельную пятилитровку колу, а бутылки оставлять, чтобы она бутылки продавщица сдала. Типа цена колы специально такая низкая, с учетом, что ты тут же бутылки сдашь ей обратно. И продавщица ему след орет, типа, эй, ты, тупая белая свинья. И это сама вот эта тайка рассказывает эту историю. Над ним ржала вся деревня, потому что он заплатил выкуп за шлюху. А выкуп в тайе, в деревнях, платят только за девственницу. Это, я думаю, не только в тайе, это вообще везде, это основа. Платят всегда за девственницу. Но со стороны я просто вижу, как эта свадьба выглядела. Довольный швейцарец, карнавал, он думает, вау, как они весело, как они улыбаются, они все дружные, а вот у нас в Швейцарии... А на самом деле просто над ним угорают, как над последним лохом, который купил дряной товар за огромные деньги. Дальше он забирает ее в Швейцарию. Он живет в доме с матерью, я думаю, в Европе это распространено, потому что жилье стоит дорого, если у тебя хороший дом, который перешел по наследству, зачем тебе, собственно, куда-то уезжать. Ло в восторге от Швейцарии, потому что чистота и богатство. Но у нее возникла одна проблема, это мать этого жениха, потому что она тут же начала садиться ей на шею, в том плане, что она говорит, «И вот я тебе, невесточка, курсы французского нашла, вот иди туда, потом мы тебя вот туда отдадим учиться, не бойся, мы оплатим тебе учебу, ты будешь там надеж, отучишься, будешь работать, вольешься в наше общество швейцарское». А тайская вот эта девчонка говорит, «Да нахера мне это надо?» типа учиться, работать. Я что, типа ради этого сюда приехал, что ли? Она просто хотела каждый день, каждый месяц получать энную сумму себе, а такую же сумму, чтобы он отправлял ей в деревню.

Вы понимаете, как она брак рассматривает? Она не хотела интегрироваться вообще. И в какой-то момент он залупился, говорит, слушай, ты моя жена, я тебя обеспечиваю, ты будешь учиться, потом работать. Почему я должен в деревню какую-то отсылать денег к каким-то твоим родственникам? И она начала такая, говорит, слушай, ты нарушаешь контракт, ты мне больше не муж. Все, начала буянить, какие-то там стаканы бить и уехала в Таиланд. Фактически нет денег, нет жены, буквально. Когда он не выслал денег семье в первый раз, она ему сказала, теперь у нас нет секса, говорит, ты не оплатил. То есть это прям такое дистиллированное, возможно, блядство, которое вообще невозможно представить. То есть вот фактически это прям подписочная модель. Это прям Netflix. Netflix на секс. То есть ты не оплатил, и на следующий день у тебя прямо отключился сервис. Вот поэтому я обожаю эту книгу, потому что она все пишет прямо. Она вообще не стесняется, и она не понимает, что не так. И прекрасно себя раскрывает. У нее был интересный пассаж про дружбу. Она говорит, что был один фаранг, который хорошо очень выучил тайский язык, и он был моим другом. И следующим предложением она раскрывает, что это значит. Он, говорит, слушал мои проблемы с другими мужчинами, даже ночью, когда я ему звонила. Всегда выручал, всегда вытаскивал. Когда надо было что-то перетащить, перетаскивал. И вот эта гениальная фраза. Просто она раскрывает свое понимание дружбы. Дальше она начала сниматься в эротике, потом в порнофильмах, потом пошла уже легализовалась, начала сниматься в туристических проспектах уже одетая. Ну, короче, стала такую, пришла к успеху. Вернулась она в Таиланд, как я говорил, и в какой-то момент девчонка из ее деревни говорит, там, 15-

летняя, слушай, Ло, Ло Сан, наверное, уже Сан, она говорит, я хочу продать девственность, сведи меня, говорит, с каким-нибудь богачом. Ло берет, сводит ее, берет комиссию 5000 бат, и потом такая пишет, блин, зачем я взяла с нее комиссию, говорит, это ведь так не по-человечески, надо было бесплатно, это ведь угнетает женщин. Ммм, а я вижу прямо в этот момент, как маленький мозг хитрой сучки начинает вертеться, она такая, я стала моделью, я карабкаюсь выше, что еще сделать? О, а стану-ка я писательницей, стану-ка я феминисткой, пойду на шоу. Ну-ка, открывает интернет, смотрит, феминизм. Такая, что, какие вообще основные положения? Ага, гендерное неравенство, потолок зарплат. Я прям вижу, как этот хитрый психопатичный мозг работает в эту сторону. Именно по этой причине я сторонюсь общественных деятелей. Я почему-то, вот скажу честно, я им не верю. Я не верю политикам, любым. Я не верю, там, статычникам, твиттерянам, которые пишут, «А вот, а я все это знал, а только вот наша партия о людях заботится, а вот только мы правду пишем». Ну, сука, я не верю. Мне кажется, они все наебщики и психопаты все до единого. Я как бы понимаю, что эту работу должен кто-то выполнять, и это какая-то профдеформация, но лично как будто я хочу держаться подальше от этих людей. От общественных деятелей. Короче, жизнь ее закончилась как? Она уехала в Англию, женилась на каком-то бухаре сантехники, жила с ним в комнатенке где-то на севере Британии, где-то там под Нью-Каслом. Потом у нее нашли шизофрению, она легла в психушку. Родня судится из-за домов, на которые она надонатила им за всю свою карьеру. С 2003 по 2012 год книга обрывается, и идут какие-то просто, знаете, как телеграммы из психушки. Типа там «Курила в туалете».

Ну, хули меня в рубашку спрятали? Следующий там через три месяца. Выпустили погулять. Бухнула. Набухалась. Пришла в психушку. Опять в рубашку спрятали. Все. Короче, сошла с ума. Почему она сошла с ума? Ну, потому что, представьте, ее предки тысячелетиями жили в деревнях, растили рис. И она была первая, кто вырвался в город. И вот так сразу резко. Вот так вот на мороз выбежала в портках. И сразу шлюхой. Птихика не выдержала. Представляешь, чтобы тебя забрали бы инопланетяне в какую-нибудь цивилизацию 3000-го года, где и мораль 3000-го года, то есть, ну, прям принципиально все другое. Мне кажется, ты бы тоже поехал кукушкой от одиночества. Там была очень показательная история, когда она свою мамку вывезла в Бангкок первый раз, а ее мать вообще первый раз была в городе за свою жизнь. Всю жизнь в деревне прожила. Мать ее, короче, они заходят в лифт, мать снимает тапки. перед лифтом, в Таиланде принято обувь снимать, заходит в лифт, они поднимаются на пятый этаж к своему номеру, дверь открывается, и мать такая, ааа, тапки спиздили! Она говорит, мать, твои тапки на первом этаже. А мать просто не знала, как лифт работает. Она подумала, что они просто постояли в этой коробочке и вышли на этом же этаже. Ну, типа, фаранги, что так не придумают. Вообще, Юго-Восточная Азия невероятно сложный регион. Меня все время не покидает ощущение, что я трогаю... миллиметр кожи гигантского диплодока. И то, что чтобы увидеть его целиком, нужно потратить всю жизнь, а то и две жизни на этот весь регион. Я имею в виду север Юго-Восточной Азии, включая Мьянму, Лаос, Таиланд, Вьетнам. Года три назад, катаясь по востоку Турции, то есть в самых заповедных местах, на границе с Сирией, с Ираком, там, где я мечтал бы исходить каждую деревеньку, Мы прибыли в город Дьярбакыр. Это неофициально турецкий Курдистан. То есть там еще в 2010 году шли уличные бои с курдами. Но город стоит на реке Тигр. В 50 километрах от города протекает река Ефрат. Между двумя этими реками, в Междуречье, мы остановились на каменистом плато. Разожгли огонь. Пожарили мясо, подумали вообще о том, где мы находимся. Так вот, в этом Диарбакыре мы познакомились с одним мужчиной, который, в свою очередь, обмолвился случайно о том, что в городе проживает ассирийская община. И я загорелся, я спросил, а можно на них посмотреть? Я никогда в жизни не видел ассирийцев. Что это вообще за люди? Я просто знаю, что они на кол людей сажали и кожу с них сдирали заживо, там, пять тысяч лет назад. Он говорит, да, можно, это мой друг. Он везет нас в церковь в Диарбакыре. Церковь ортодоксальная. Ортодоксальная, это значит, ну, на наш язык.

православная, что ли. Ассирийская. И я вижу впервые в жизни ассирийца. Я вот помню этот момент. Я пожал ему руку и говорю, я первый раз жму руку ассирийцу. Вы человек из легенд для меня. Он смеется. Я ему говорю, а вы можете меня, пожалуйста, на кол посадить? Это просто такое погружение в историю. Он говорит, сегодня, вы знаете, какой сегодня день? Сегодня Рождество Христово. И мы такие смотрим, действительно, 7 января. Он говорит, пойдемте, хотите, я вам почитаю на арамейском языке молитвы? И мы заходим в эту церковь. Он берет книги и начинает читать на двух языках. На ассирийском и на арамейском. А арамейский это язык, на котором разговаривал Иисус Христос. И ты закрываешь глаза и просто погружаешься в какие-то библейские времена. И не понимаешь, за что тебе такое, собственно, счастье-то выпало. Вы знаете, вот это восток Турции. Места, знакомые каждому русскому человеку. Когда ты путешествуешь по Таиланду, у тебя никаких зацепок. Ты скользишь по стеклу, в отличие от местных геккончиков. Знаете, тут водятся гекконы, которые могут лазать по стеклам вертикально вверх и даже вверх ногами. Как они это делают? Они не цепляются лапками. У них в лапках действует так называемое вандервальцевое электричество. Но не об этом вообще речь. Речь о том, что мне здесь не за что зацепиться. Это совершенно новая область. И поэтому все, что я говорю про Таиланд, понимаете, что это меньше 1,001%. того, что здесь действительно существует. Я понимаю, чтобы действительно познать Таиланд, надо уйти от Таиланда островов и прибрежных полос и уйти куда-то на север. Ближе к Мьянме, ближе к Чанграю, Чангмаю. Надо познать вот этот Таиланд. И, разумеется, я туда съезжу. И, разумеется, я вам дам репортажик о том, как устроен действительно этот город и почему Таиланд это не море. И, напоследок, я... Расскажу одну историю. Недавно я был на одном острове. После тяжелой рабочей недели решил съездить на остров. Снял лежачок. Купаюсь, наслаждаюсь, боюсь морских ежей. И рядом со мной приземляется целая компания азиатов. Снимают все соседние лежаки. Шумная, громкая компания, но при этом учтивая и интеллигентная. Сразу видно, потому что они тут наздоровались. Сказали, мы вам не помешаем. У нас сегодня корпоратив. Я разговаривал с одним парнем. Говорю... Какого рода корпоратив? Он говорит, ну, в компании, в которой я работаю, решил нас вывезти сюда. Я говорю, а в чем состоит твоя работа? Он при этом подкуривает ганджубас и говорит, и так радостно мне показывает, травка. Я говорю, классно, травка, здорово. А в чем работа-то состоит? Он снова поднимает косяк, показывает мне, травка. Я говорю, в смысле, ты работаешь в сфере ганджубаса? Он говорит, да. Я говорю, кто ты? Он говорит, я ученый. Я говорю, как ученый? Он говорит, я работаю в центре изучения ганчжубаса в Хуахине, там через Сиамский залив на той стороне, говорит, можно паром сесть, приехать. У нас целая ферма, мы разводим разные сорта. Вот, у нас директор японец, показывает благообразного мужчину лет 50, который лежит на соседнем лежаке. Мы, говорит, создаем разные интересные сорта с необычными эффектами. Вы же, наверное, слышали, что в Таиланде с этого сезона легализовали марихуану, причем легализовали так, не декриминализовали, а легализовали. То есть тут прям магазины... стоят кругом с марихуаной. Я ему говорю, так вы ученый? Я говорю, вы понимаете, молодой человек, я тоже своего рода ученый. Я говорю, как мне можно получить грант? Он передает мне косяк, говорит, ваш грант, коллега. Я говорю, благодарю. Оказывается, у них сеть магазинов по всему Таиланду, но в прибрежных зонах ничего нет. Это для туристов, это для быдла. Настоящий Таиланд, он говорит, это Чанграй, Чангмай, Бангкок. Ты, говорит, чувак, тут теряешь время. Я говорю, а ты откуда? Он говорит, я из Мьянмы. Он говорит, я беженец. Дело в том, что у нас год назад власть захватили авторитаристы, и в стране начался коллапс. И все маломальские образованные люди из Мьянмы бежали. Он говорит, я тебе не советую сейчас приезжать в Мьянму, это прямо сейчас Янгон, это самое опасное место во всей Юго-Восточной Азии. Поэтому, говорит, не езди туда, уезжай на север Таиланда, говорит, и познавай страну. Ну и напоследок, конечно, мое традиционное предостережение, что не надо курить гунжубас и пить алкоголь. Это всего лишь средство рекреации. Это как на праздник, понимаете? Вот на праздник можно, на праздник. А вот так вот делать это частью своего повседневного культурного кода – это путь деградации. Марихуана, понимаете, она очень обманчива. Она создает эффект, что ты креативный. На самом деле это не ты креативный, ты не придумываешь креативные идеи. Просто тебе более... повседневные вещи, более скучные и пресные вещи, кажутся более интересными. То есть шутки, придуманные под марихуаной, они смешны только, когда ты под марихуаной. На самом деле это очень плоские, неинтересные шутки. Я проверял, мне эта гипотеза еще заботила лет в 17, я действительно проверял, я записывал, я понимал, что раз за разом все идеи, шутки, пассажи, это все очень среднечково. Настоящий креатив, настоящая писательская... И созидательная деятельность в главе начинается после хорошего сна, после хорошей физнагрузки, после хорошей книги, после хорошего фильма и их общения с очень приятными людьми. Марихуана и алкоголь – это всего лишь рекреация. Редкая добавочка, чтобы немножко отключить разум. И я давно заметил, что с людьми, у которых марихуана – это важная часть культурной идентичности, мне никогда не бывает по пути. Прочтение этой книги, очень увлекательной с точки зрения истории, привело меня к мысли о ценностях. Мне кажется, очень полезно иногда заглядывать в традиционные ценности не с точки зрения пропагандистов этих ценностей. Пропагандисты этих ценностей – это, как правило, люди, живущие западным образом жизни, которые просто, на мой взгляд, боятся конкуренции. Им просто нравится, что... Кто-то живет бедно, потому что, вот смотрите, общество, живя традиционными ценностями, например, сельхоз, общество, оно, условно говоря, зарабатывает сумму 30% от своего потенциала. Это невыгодно, да? Но взамен политики, которые его контролируют, они получают все 30% себе. А если бы общество зарабатывало 100%, эти политики бы там не сидели, потому что побочка современного общества – это то, что таких политиков немножко подскидывают. То есть лучше 30% все себе, чем 100% ну хуй знает, может меня скинут. Это чисто такое сугубо личное, сугубо индивидуалистическое мышление. И поэтому в традиционные ценности надо всегда заглядывать через дневники, через мысли тех, кто там живет, а не кто это пропагандирует. Вот, например, вот это вот ЛО, которое прекрасно описывает, что такое традиционное тайское общество, что такое традиционная тайская деревня. И описывает, почему люди там не были благородными и готовы друг за друга жизнь отдать. Я думаю, в целом это не прерогатива Тайи. Я думаю, в целом деревни, они вот так и выглядели. Все деревни. Что саксонская деревня, что нижегородская деревня, что африканская деревня. Они плюс-минус вот такие. То есть это статус, это стремление сохранить лицо, это пиетет перед старшими, отсюда идет большое лицемерие, это коррупция какая-то. Это как с войной. Войну полезно обозревать не через большие полотна 18 века и не через славу пропагандистов. Иначе можно подумать, что война – это торжественный бой барабана, это подвиги, это последняя сигарета в окопе и что-то такое блестящее. Надо читать дневники тех, кто был реально на войнах. Вот там ты действительно соприкасаешься с явлением чисто начисто. Как, например, Никулин. Не клоун Никулин, а другой, который описал, по-моему, первые два года Великой Отечественной войны. Как это выглядело с точки зрения рядового. И вот это очень полезное чтение. Даже если он там где-то что-то преувеличил, я не думаю, что он сильно преувеличил, потому что это не единственный дневник про войну, вообще про любую войну, которую я читал. И в целом все войны выглядят вот одинаково. Почитайте, если не боитесь, но будете плохо спать. Побочка такая. Давайте, чтобы не соврать, я вам прямо сейчас зачту официальный список С точки зрения Министерства культуры Российской Федерации, что такое традиционные ценности? Список выпущен недавно, в 22-м году. Прям был проект указа президента РФ. Что такое традиционные ценности? Это жизнь, достоинство, права, свобода человека, патриотизм, гражданство, служение Отечеству, ответственность за судьбу Отечества, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным. Приоритет духовного над материальным. Очень любопытная ценность.

Можно отдельно дискутировать, что это значит. Гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение, историческая память, преемственность поколений, единство народов в России. Как вы, наверное, догадываетесь, к традиционным ценностям эти ценности не имеют никакого отношения. Так что же вообще означает выражение «традиционные ценности»? я так понял, я подумал, походил по улице немножко, поглядел на море и понял, что это. Под традиционными ценностями имеются в виду ценности общества на предыдущем историческом периоде, о котором еще жива память. и в обществе, настроенном на консерватизм, есть желание в это прошлое время вернуться, потому что, видимо, присутствует страх перед будущим, или неудовлетворение настоящим, и люди полагают, что самое святое время было там, в прошлом, и поэтому нам просто нужно портировать те ценности в наше текущее общество. Потому что, если вы поищите что-нибудь о традиционных ценностях там в 15 веке, когда они были на самом деле, вы ничего не найдете, никакой слова традиционные ценности. Не потому что их не было, а потому что других не было. Тут такая фишка есть, когда о чем-то не говорят, это не значит, что этого не было. Есть и другой вариант. Возможно, это было настолько повсеместно, что это никто не отделяет от жизни, это никто не упоминает. Например,

Выпуск: ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУНА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.

Фрагмент 8/12:
Азота у нас, по-моему, 80% в атмосфере. Сколько теперь наших бесед, книг, фильмов, вообще культурных продуктов об азоте? Да мы об этом не говорим. Когда ты в последний раз об азоте говорил?

Хотя он кругом. И может сложиться мнение, что азота у нас нет. А на самом деле азота так много, что мы просто его не отделяем. Или, например, разговор о традиционной гравитации. Её быть не может, потому что гравитация есть только одна, и мы в ней живём. Если когда-то появится вторая гравитация, мы будем говорить о той гравитации и о текущей. Так же и традиционные ценности. Если о них кто-то говорит, значит, сейчас мы в них не живём. Значит, они были когда-то раньше. Что такое традиционные ценности? Это явление относительное, как прадед. То есть слово «прадед» для тебя это один человек, для твоего сына это будет другой человек. Сейчас для нас традиционные ценности – это ценности сельской общины. Вот это традиционные ценности. Когда зарождалась сельская община только 15 тысяч лет назад, традиционными ценностями, соответственно, были ценности охотников-собирателей. Логично? Но сейчас мы от охотников-собирателей так далеко, что их ценности мы уже не помним никогда. Продолжаем. На самом деле это вот и есть традиционные ценности. А то, что у нас сейчас называют традиционными ценностями, это целое попури. Это ценности крестьянских общин, первое. Это советские ценности, это комсомол, двуполярный мир, космос, Великая Отечественная война, которых не было в традиционных ценностях. Это улично-пацанские ценности. Улично-пацанские ценности – это такой микс криво портированных традиций крестьянской общины в большой город, то есть когда община крестьянская приезжает в город, она рождает какие-то понятия и принципы, потому что она попадает в другую среду. И это микс с воровской моралью профессиональных воров конца 19 века, которые были поляками и евреями во многом. Вы же знаете, что в основном все блатные, то есть начало века, прямо с самого конца 19-го, это либо евреи, то есть там жаргон на самом деле блатной, он процентов на 100 почти состоит из «идша». А идиш – это говор европейских евреев, который выработался где-то там в германских землях в 15 веке. И это его отличие от иврита. Потому что иврит – это как раз древний еврейский язык, на котором разговаривали в Палестине вот тогда еще, во времена Христа. И забавно, что по идее государственным языком Израиля должен был стать именно идиш. Потому что все евреи говорили на идиш, а это был мертвый язык – иврит. Но они его восстановили, разархивировали, смахнули с него пыль, и теперь этот библейский язык официальный в государстве Израиль. А идиш, ну вот так и остался. То есть вот такой вот микс. На самом деле к традиционным ценностям это не имеет никакого отношения. Что такое прям классические ценности сельской общины? Вот если вы хотите традиционные ценности, давайте я вам сейчас расскажу, что это. Это коллективизм. Это правда. Коллективизм это непонимание своих целей и своих границ. У тебя отсутствует сепарация от группы. То есть что такое сепарация от группы? Ты можешь находиться в семье, например. Ты любишь семью, ты себя от нее не отделяешь, но при этом ты понимаешь, что это я, а это мои люди. Это не коллективизм. Когда ты говоришь, есть моя семья, и я ее член, и я себя не мыслю вообще без нее, это коллективизм. Коллективизм это конформизм. То есть самое страшное быть странным. В любую сторону, в хорошую, в плохую, неважно. Отсюда, кстати, берется неприязнь, я думаю, к геям. Ровно как к интеллектуалам, художникам, стремящимся, баламутящим воду, людям, которые что-то делают новое. Я думаю, в сельской общине к ним ко всем отношение было прохладное.

Вторая ценность традиционная – это сословное общество. Из сословия в сословие почти нереально перейти. Это такой аналог каст. Более мягкий, конечно, более проницаемый. Но в Средневековье войны даже шли… Без участия крестьян, как правило, если не брать какие-то их там восстания отдельные, крестьяне присутствовали на войнах как часть добычи, можно сказать так. То есть, представь себе, что ты в интернете, например, воюешь за какой-то источник дохода, за какой-то веб-сайт, который генерирует хорошую прибыль. Ты не воюешь самим веб-сайтом, просто ты его завоевываешь, и он дальше тебе приносит прибыль. Крестьяне то же самое. Вот есть деревня, она дает, например, лорду такое количество зерна оброком. Им, в принципе, пофиг, какой именно лорд будет это зерно брать. То есть лорды между собой дерутся, а крестьяне продолжают копать землю и сажать зерно. И вот эта вот сословность, она, я думаю, очень сильно укоренена в традиционном обществе. То есть ты, в принципе, даже рассматриваешь людей из другого сословия как людей из другого теста. Помните, как у Обломова было? Когда он описывал Обломовку, он говорил, что кучер, то есть они готовили, помните, пирог, такой, который там в субботу, например, поступал на барский стол. Его ели два дня, потом его ели тетушки разные, потом он переходил в девичью комнату, и там в следующий четверг остаток там пирога, закаменевший, доедал конюх, который поражался, что вот этот пирог был на господском столе. Вот это вот суть сословности. Большая рождаемость. Прохладное отношение к смерти детей, узаконенный инфантицит и геронтоцит, то есть убийство детей и стариков. Если почитать какие-то воспоминания о крестьянах XIX века, вы кучу историй увидите, как у них нормой считалось на семейном совете решить, что мы этого ребенка не тянем, младенца, его просто выносили, клали на мороз за калитку и через два часа приходили, взрывали. Мороз сделал свое дело. Геронтоцит узаконенный, то есть, в принципе, очень прохладные отношения к человеческой жизни. Знаете, такая исконная история из традиционного общества. Лежит где-то в углу в темном бабка, кашляет при смерти. И вполне можно сказать, ну ты, бабка, давай уж помирай, зажелать. Нам еще вот детишек рожать, мы в этом угле поставим люльку. Давай-давай, бабка. И это не вызывало ни у кого возмущения, такие слова. Сейчас, я думаю, кто такое позволит, он, конечно, лещейно собирает. Еще одно. Отсутствие понятия «родина», «отечество» и «патриотизм». Это все ценности модерна, которые пришли с французской революции. Этого никогда в традиционных обществах не было. Если кто-то говорит про патриотизм, отечество и родину, это человек что-то стремится подмешать вам в коктейль. Как в Нью-Дели симпатичным девчонкам мешают индусы в коктейль слегка снотворного. По исследованиям традиционных времен, то есть там прям классика, средний житель деревни всю жизнь проводит в радиусе 10 километров. То есть обычный житель не выходит из этого радиуса за свою жизнь. А если брать большинство времени, которое он проводит в жизни, то он вообще в радиусе 500 метров его проводит. То есть вот окраина леса, вот колодец, вот дом, вот мое поле. Вот на этом участке он и проводит жизнь. Он никак не ассоциирует себя с огромной территорией, которая раскинулась отсюда досюда. Это не чисто российская реалия, это реалия общемировая. Нация и понятие родина, отечество, они могут появиться только с развитием печатных средств информации и массового образования. Это все пришло очень недавно. Моя прабабушка была первым поколением детей, которые застали массовое образование. Представляете, только моя, вот вы сейчас слышите мой голос, моя прабабушка, то есть мать моей бабушки была первым поколением. Это все было очень недавно. В одной Нижегородской области, по воспоминаниям, было настолько много диалектов, что люди с севера Нижегородской области и юга могли местами друг друга не понимать вообще о чем идет речь. Если брать более отдаленные, например, архангельцы, поморы, нижегородцы и, например, жители Варшавы, в веке 18-м они примерно друг к другу относились равноудаленно. То есть для нижегородца житель Архангельска был настолько же далек, как житель Варшавы, поляк на наш язык. Если бы история в 19-м веке сложилась немножко иначе, возможно, архангельцы были бы одной нацией, а варшавяне с новгородцами считались бы русскими. Или наоборот, новгородцы были бы поляками, а поморы были бы, например, датчанами. Это настолько могло быть реально все, потому что нацбилдинг пошел в XIX, особенно в XX веке. Поэтому все эти понятия родина, патриотизм, это сразу говорить, что это нетрадиционные ценности. Недостаток. Следующая ценность. Недостаток ресурсов. Бережное отношение к еде, отсутствие образования. То есть все традиционное общество строится на недостатке. И от этого формируется специальная модель. Вы можете прямо сами посмотреть, насколько какое-то общество далеко отошло от традиционного, как оно относится к еде. Вот американцы, которые голода, не знаю, сколько сотен лет уже не видели, нормального такого голода, они едой кидаются. В любом традиционном обществе это вызывает просто панику. Ну, в России даже. Прикиньте, сейчас уже ладно, а прикиньте, там, прошлое наше поколение, при бабушках кидаться едой. За это можно таких подзатыльников получать, что просто... Глаза выскочат из орбит. И вот теперь сравните это со списком традиционных ценностей. То есть очень удобно называть что-то каким-то термином и засовывать туда всё что угодно. То есть я, например, говорю «салат с языком», а мне туда и язык, и муравьиные гнезда, и вчерашнюю баранину, и немножко этого холодца слили, жира с холодца, и говорят «вот, салат с языком». Не, ребята, это не салат с языком. Называйте это иначе, пожалуйста. Ну что ж, после проституции самое время перейти к Паустовскому. Если бы мне сказали сформировать команду на чемпионате мира по природе, я бы взял два фланга. Пришвин, Мамин, Сибиряк, а в нападении у меня было бы Паустовский. Она этого не хотела, приехала из Вичуги, где был дом большой, где натирают часами миндальные зерна, взбивают ложками белки. Ты втихомолку плачешь и устаешь как.

ребенок, богу слез колым. Женщины в подотканных юбках моют фикусы, рододендроны, окна и полы. Выбивают ковры и до глянца натирают мебель, чистят медные ручки. Детей гоняют из комнаты в комнату после уборки. Священное действие, кстати. Бабка ставит тесто для куличей и для пасхальных баб. Катка с желтым пузырчатым тестом, укутана ватными одеялами. И пока оно не всходило, нельзя было бегать, резвиться и хлопать дверьми. А теперь ты одна в утробе хрущевки. Муж твой ушел туда, где стекают воды ливневки. И дальние родственники живут западным индивидуализмом. И не пускают в свое личное пространство. А ты чересчур навязчива. И тебя оставляют наедине в твоей квартире. Которая помнит шаги большой семьи. Пустовский. Вы все знаете его как знаменитого путешественника и хозяйственника, но человек написал, между прочим, великолепную книгу «Аналог детства, отрочества и юности» у Толстого. Это просто воспоминания о конце 19-го, начале 20-го веков. Великолепная вещь, сразу скажу. Слог у Пустовского очень сильный, и в целом он там описывает просто городскую и, ну так скажем, общественную жизнь России. Паустовский в середине века был в шаге от того, чтобы взять Нобелевскую премию по литературе. И чуть-чуть пролетел, ее взял Шолохов. Почему я люблю такое читать? Потому что такие книги, они очень здорово дополняют твои личные воспоминания. Как пазл. Вы знаете, вот я начал жить, условно говоря, там в 90-х годах. И у меня есть пазл 90-х годов. Но многие вещи в 90-х годах, которые я видел, они тянутся корнями дальше. Чуть-чуть там в 60-е, какие-то в 40-е, какие-то там в начало века. Например, у нас на кухне стоял портрет Есенина, который привезла прабабушка из Елатьмы. Елатьма там была деревня, которая... Она жила в этой деревне, которая располагалась от Константиновки, по-моему, километров в 15. То есть моя прабабушка в принципе жила за 15 километров от Есенина. Прикольно, да? В теории они могли где-то мимо друг друга проходить. Хм. Ну ладно. И эта вещь из начала 20 века, вырезанный его лик, там с 30-х, 20-х годов на берестяном панно, оно у нас стояло дома и сейчас стоит. И когда я читаю воспоминания людей из 20 века и конца 19-го, я как будто дополняю свой пазл частицами другого пазла. Короче, катки. Самое начало 20 века. Вся Москва на катках, ещё до советского периода. Девушка-аристократка по фамилии Весницкая с русой косой, с огромными, с такими, дородными формами, знакомится с тайским принцем. Тайский принц, тогда же Сиамский принц, учился в Пажеском корпусе в Петербурге. Тогда была такая традиция, что тайская семья королевская направляла своих детей в Петербург учиться, потому что Российская империя как бы служила негласным источником суверенитета Таиланда, Сиама тогда. Потому что все остальные страны были оккупированы в округе, и Таиланд, как вы знаете, единственной страной остался в Юго-Восточной Азии, который никогда не был колонизирован. И вот такие были дружеские отношения, и поэтому тайская элита немножко училась в России. И этот принц знакомится на катке с Весницкой. И в итоге она выходит за него замуж... Она уезжает к нему в Таиланд. Приезжая в Таиланд, она сталкивается с очень холодным к себе отношением, потому что по закону только с членами королевских семей других стран должны родиться тайцы королевской семьи. То есть, если бы им отдали Романова какого-нибудь, они бы согласились. Ну, а вот Весницкая им не нужна, хотя она тоже аристократка. Она стала жить в отдельном дворце. Там, по-моему, года четыре она вообще никуда не выходила. Она учила тайский, культуру. Очень смиренно ждала, когда ее признают, потом она родила наследника, и королева-мать сказала, слушайте, достойная девушка, выучила наши обычаи, ну что ж, давайте дадим ей аристократический род высший. И ей дали какой-то тайский титул, и она смогла стать тайской принцессой. Потом начали происходить великолепные события. наследник тайского престола, второй наследник, а третьим был как раз вот этот тайский принц. И он взошел где-то в 1915 году на престол тайский, и она стала, по сути, королевой. Девчонка из Москвы, представляете, которая на катке каталась, стала сиамской королевой, но долго ее счастье не продлилось, потому что там было принято многоженство, и он решил взять в жены свою племянницу, второй женой, она, как православная, сказала, слушай, это без меня. Вот, кстати, что такое вера. Помните, я в том подкасте говорил, что ради своей веры ты должен, если искренне веришь, ты, конечно, должен принимать очень непопулярные, очень нерациональные поступки с точки зрения своей жизни. То есть неверующий человек никогда бы не бросил королевскую жизнь свою из-за того, что по православным обычаям должна быть одна жена, согласитесь. В итоге, интересный момент. Паустовский пишет, что в итоге ее накормили едой с битым стеклом, и она умерла в мучениях. А я такой, через недельку, думаю, почитаю целиком эту историю, и в итоге узнаю, что на самом-то деле ее никто не кормил стеклом, она дожила в Париже до седых волос, получила наследство после смерти принца, и, собственно, богатой женщиной дожила в Париже. А почему она в Париже оказалась? Потому что он ее бросил в 1919 году. В 1919. Она такая посмотрела, что в России творилось в 1919. Она такая, не, туда я не поеду. И в итоге в Париже умерла довольно благообразная старушка. И зачем Паустовский наврал про ее конец, честно говоря, я не понял. А потом понял резко. Вот представьте себе, что книга писалась с конца 40-х. Паустовский писал свои воспоминания. Мы еще на этом моменте остановимся. Почему это так важно, что в конце 40-х. И представь, что тебе нужно в конце 40-х узнать судьбу какой-то русской аристократки начала века, которая лет 40 назад уехала в Сиам, в королевскую семью. Какой у тебя шанс об этом было узнать в 40-х годах в Советском Союзе до нулевой? Это сейчас, вот бывают такие моменты, сидишь, думаешь, а как поживает Петька Гамидов, с которым мы служили, или там Володя Ермилов, с которым в школе мы тогда бегали, листья жгли. И ты ищешь этого Володю Ермилова, находишь его, смотришь, чем он живет там в «Контакте», они все в «Контакте» эти люди, и удовлетворенно ложишься дальше спать. Или помните, Савченко была такая, ну, летчица украинская. В 15-м году просто все про нее говорили, это была центральная фигура. Сейчас просто даже странно кажется. Савченко была такая. Вот недавно я о ней читал. Что с ней стало в итоге. Это секрет. Так вот. Пустовский травит огромное количество всяких забавных историй. Он учился в Киевской гимназии. Он вообще жил на Украине. И очень полезно, мне лично очень полезно было узнать такие украинские реалии. То, что действительно я понял, что Украина того времени это градиент. То есть... Не было украинцев и русских, грубо говоря, был градиент. С Брянской области по какие-нибудь Карпаты шел градиент. И по его мере все меньше русских слов, все больше украинских. Не было такой границы, где вот тут русские, тут украинцы. Такого не было, был градиент. Он учился в Киевской гимназии. И при нем исключили одного парня с волчьим билетом. С волчьим это без права восстановления. Преподаватель этого парня назвал болваном. Парень встал и говорит. «Извиняйся». Учитель говорит «Не подумаю». Тогда парень подходит и дает пощечину учителю. Окей. Парней исключили за это за пощечину учителю. На следующий день парень проходит с ружьем мимо поста охраны. Шутка. Никаких постов охраны не было. Заходит в класс с ружьем, направляет на учителя ствол и говорит «Извиняйся». Тот начал прятаться за детьми. Когда парень закричал «Трус!» Вышел в коридор и застрелился. И этого препода потом хозяин гимназии, директор гимназии прилюдно отстранил.

Вот такая вот история. Вот такой вот колумбайн начала 20 века. Там, конечно, все более подробно написано, более детально. Я поэтому призываю вас почитать эту книжку. Сегодняшние обе книжки я призываю вас почитать. Обычно я... Говорю про некоторые книги, что я ее прочитал, но я вам не рекомендую, потому что вам она может не зайти по ряду причин. Вот эти обе книги, они прям очень увлекательные и очень познавательные. И читаются очень легко, конечно. Молодых гимназистов в той поры называли кишатами, потому что они кишели под ногами. Это такой сленг был гимназистский, по-моему. Знаете, интересно вот это сравнивать, конечно, школу там 1910 года и школу 1990 года, в которой я учился. 85 лет разница, 86. И прям видишь, какие-то моменты остались вообще неизменными, а где-то поменялось прям все кардинально. И гимназия, знаете, на что это больше похоже? На британскую школу в стиле Гарри Поттера. Вот эти фразочки, манеры, вот эти вот целые слои культуры. У нас, конечно, в школе такого не было. Такого богатства бытовой культуры. Вот это вот понятие кишата, вот это вот разделение на разные классы гимназии, философии. В этом определенно есть бонус современных русских. Культурологически мы можем перебирать и жонглировать этими эпохами, этими стилистиками. Они даже на цвет разные. Имперская, раннесоветская, позднесоветская, наша, современная. У них даже запах разный. Периодически как-то можно это представить, что это совершенно эпохи пахнут по-разному. Так вот, эти кишаты маленькие, они всегда ходили в гимназический зал. Ну, то есть в кабинет физкультуры. И наблюдали, как старшеклассники занимаются. И в какой-то момент старшеклассники по команде схватили этих кишат, затащили в гимнастический зал и зажали между коленями. И держат. Кишаты вырываются. Слушайте, гимназисты, старшеклассники, это там 15-16 лет, это уже парни крепкие. А дисциплина-то железная была. Первый звонок прозвонил, второй, третий. И кишаты рвутся, они пытаются вырваться, в класс убежать. Потому что... И сейчас, ну, вы сами понимаете,

надзиратель устроит им взбучку. И в тот момент, когда через узкий проход в гимназический зал протискивается боком толстый учитель физкультуры, Багров, старшеклассник, заводила, дает команды «Отпускай кишат!» И все толпа кишат, вот эта, которых выпустили из-под колен, побежала, и этого учителя физкультуры из этого узкого прохода, как пробку из бутылки. Да нет, я знаю, как этот звук правильно делать. Просто я не хочу палец заводить за щеку, потому что трогал ручку дверную. А, как говорится, если трогал ручку в подъезд, возможно, вчера отсюда выносили покойника. И этими руками трогали ручки двери. Всегда это помните. И кишата выталкивают этого учителя физкультуры. Такая фигура просто высшего пилотажа. И оказалось, что это была традиция. Так поступать с кишатами. Это заведено было задолго до. Заводила был Багров. Фамилия. Человек интересный. Это человек, который выстрелил в Столыпина. И на суде, когда ему объявили смертную казнь через повешение, он сказал, ну, подумаешь, не съем еще 2000 котлет. Всякое бывает. И все гадали, кто это. Революционер, не революционер. Ходили даже слухи, что это Николай II подослал этого убийцу, потому что он не мог совладать со Столыпиным. Но факт остается фактом. То есть человек, который... устраивал для юного Паустовского забавы в Киеве, он оказался убийцей Столыпина. А еще в старшем классе учился некто под фамилией Булгаков. Автор

«Мастер и Маргариты», «Собачье сердце» и все такое. Они учились в одной гимназии. Любопытно, что был у них урок слова Божьего. Это очень похоже на уроки научного коммунизма в советских институтах. Мне кажется, в России в каждую эпоху было что-то такое нудное, идеологически тягомотное, что все понимают, что это нахер не надо, но все его заучивают. У них был очень суровый иерей, который всех просто выдрачивал. Он заставлял учить священное писание, как в армии учат устав. И в какой-то момент кишаты от него просто сбегали и убегали в другой класс. А класс был разделен на две части. Польская группа и православная группа. Поляки учили католичество, их там учил свой католический священник, а православных учил этот Иерей, который всех выдрачивал. И православные ребята убегали в католический класс, и забавно, что в этом классе формально царствовала власть Папы

Римского. Вот когда там проводился этот урок, то есть там главенство Папы Римского. То есть этот Иерей православный не мог войти и командовать. В этой гимназии такое правило было. И вот эти православные кишата забегают, и католический священник, который ведет уроки, он говорил им, вот вам газета, не мешайте сидеть на задних партах, я вам разрешаю прятаться, но тихонечко. Вот, и дальше начало что происходить. Урок католической культуры, я не знаю, как это назвать. Урок католицизма. Священник говорит, там, Жибовский. Ну-ка наизусть, магнификат. Он такой стоит, не знает магнификат. Он ему говорит, следующий там, Красовский, магнификат. Левандовский, магнификат. Никто не знает. Никто не знает. И тогда с задней парты поднимается рука, и какой-нибудь православный беглец, который читает газетку, говорит, магнификат анима мея, магнификат доминум, эцу калвит, спиритус мео синдео, салютари мео. И тогда католический священник расплывался и говорил, поляки, как вам не стыдно, русские выучили ваш магнификат. Подзывал русского и насыпал ему кофейных конфет. И поляков все жестче распекал. Еще была забавная история. В Плесаднике собралась вся гимназия. Поляки, русские, но не позвали евреев. А почему не позвали? Потому что они придумали фишку. Лучшие ученики, поляки и русские, должны были бы хотя бы по одному экзамену получить четверку вместо пятерки, чтобы золотые медали все ушли евреям. Почему? Потому что евреев без золотой медали не брали в университеты. То есть они поклялись так сделать, и они действительно поклялись никому не рассказывать, и они действительно никому не рассказали. А Паустовский говорит, вы знаете, он писал это в 40-х годах, и он говорит, все мои одноклассники уже мертвы, и я не считаю нужной эту тайну хранить, а про их благородство я хочу рассказать. У нас тоже, кстати, в полисадниках постоянно проходили какие-то собрания. Вот это то, что не изменилось. У нас был полисадник по типу леса. Мы там всегда собирались. И там происходили целые пацанские судилища. То есть, если кто-то не прав, если у кого-то кому-то претензия, собиралось целое общество. И каждый мог сказать речь. Это было. Это очень прикольно. И там были первые опыты публичных речей. И первый опыт логики люди проходили. Потому что если ты говоришь туфту, тебя быстро заткнут. Это безмерно полезный опыт, я вспоминаю с большим удовольствием, я, может, еще как-нибудь это проанализирую, вспомню и расскажу вам отдельно, что там было. Еще один прикольный аспект, что в каких-то ситуациях тебя больше всего выматывает не то, чего ожидается в этой ситуации, а совершенно неожиданные вещи. Вот, например, когда Паустовский во время Первой мировой войны попал в санитарные обозы, его утомляли не убитые, не трупы, не бессонница и даже не стрельба. Его утомляли двери. Представьте себе, у него был целый вагон раненых. И ему надо было перетащить в этот вагон завтрак, обед, ужин, воду, чай, хлеб для всех раненых 4 раза в день. А носил он это от вагона раздаточного до вагона своего через 15 других вагонов. И вы представляете, ты несешь на коромыслах огромные ведра с ощами, подходишь к двери, ставишь коромысла, открываешь дверь. проходишь, ставите снова, открываешь следующую дверь, проходишь через тамбур, и он говорит, я тратил по 12 часов в день просто на эту ходьбу, говорит. И за эти недели, говорит, я просто понимал, что я начинаю с ума уже сходить. Еще одна интересная деталь. Когда началась война, возник союз городов всероссийский. Это то, о чем сейчас мечтают зет-патриоты. Это такая общественная организация, всероссийская, объединение городов, такое параллельно правительству, которое помогает тыловикам. Сначала с разрешения императора она помогала в тылу. Потом война шла все хуже и хуже. Нет, по бумагам она шла идеально, если смотреть карты. Русская армия воевала в Галиции. Но солдатам был пиздец, и в тылу был полный пиздец. Страна просто нищала. Потихоньку этот союз городов всероссийский, эта общественная организация начала переходить в оппозицию. Вот, наверное, это та причина, по которой в современной России очень не любят независимые организации. Не важно, даже если эти организации поддерживают Z-истории все, если они абсолютно Z-лояльны. Сегодня они за это лояльны, завтра они скажут, слушайте, а что-то как-то не очень мы правильно ведем войну. И все. В итоге этот союз городов российских стал оппозицией, они участвовали в февральской революции, октябрь они не приняли, октябрьскую, большевики их запретили, потом они в белой армии действовали, потом ушли в эмиграцию. Это вот история о том, как лоялистское движение стало оппозиционным. Я думаю, все эти кейсы прекрасно изучаются власть имущими. Совершенно еще одна ебанутая история произошла с Паустовским в одном еврейском местечке в 1915 году. Они приехали в деревню какую-то, и в этой деревне им сказали, зайдите, пожалуйста, в тот дом, там помощь нужна. И когда они зашли, они поняли, что там лазарет оспенных больных. И когда они попытались выйти, они поняли, что их окружили, и военные говорят, слушайте, извините, что мы так с вами поступили, но нужна была команда врачей, которая зайдет и будет там теперь все время находиться, лечить их, мы вас не выпустим. Ну, это вызвало, конечно, ярость у медиков, мы, говорим, и так бы зашли туда, ну вот гадский поступок от военных такой. И у него в конце уже самого этого периода от ОСПы умерла девушка, то есть она была частью бригады медицинской, она заболела, она умерла, и он ее похоронил прямо там, где-то около этой деревни, это прям могучая сцена, как он тоскливым ноябрьским темным слепым днем хоронит ее и поворачивается, и не может уйти. Потому что, говорит, вот там лежит ее тело. Вот нормальное тело, не уничтоженное, не убитое. Мы просто зарыли его в землю, и я, говорит, не могу уйти от этого места. Я знаю, что оно там лежит. И он очень такие детали подмечает, что такое, когда у тебя умирает близкий человек. Это, говорит, ты уже начинаешь забывать, и потом в какой-то момент ты чем-то занимаешься, с кем-то делом, и у тебя начинает голос этого человека в голове звучать. Потому что раньше вы этим делом занимались вместе. Прям вот отчетливо. И, говорит, в этот момент боль, говорит, как будто зубная, душевная. Потому что ты понимаешь, что этого человека никто не услышит, это его больше никогда не услышишь. Так вот, он заселился в одном еврейском местечке в отель, и ему сразу сказали, что номеров там нет. Есть как бы один, но он на двоих, и там уже какой-то офицер спит. Вот, он заходит в этот номер, там два на два метра, и из них половина занимает кровать, на которой спит офицер. Вот. Он такой, ну ладно, постоял рядом свою койку, раскладушку, легли спать, ну такое время было. А офицер говорит, смотрите, у меня и бульдожка есть. Показал своему бульдожку, ну типа собаку, собакой путешествует. Хороший сторож, говорит, привязался ко мне. Вот, жалко гнать теперь. Легли спать, поговорили, все. Ночью он просыпается от того, что все трясется. Паустовский проснулся. Он понимает, что у офицера приступ эпилепсии. Вот. И он такой, надо ложку засунуть ему в рот. Ну, в рот, конечно, не в голову. А на самом деле, конечно, не надо, кстати, это ошибка. Никогда эпилептикам ложки не суйте в рот. Лучше хуй им засунете в рот. Честно говоря, это намного лучше, потому что ложка... Я прям знакомый эпилептолог сказал, что ты им просто

Выпуск: ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.

Фрагмент 11/12:
все зубы... Ты изуродуешь им всю ротовую полость этой ложкой. Просто на бок положить и все. Он стремится растянуть рот, чтобы ложку туда засунуть. И в этот момент он чувствует, что ему перестает хватать воздуха. Паустовский пытается вздохнуть, а воздуха

нет. И он чувствует какую-то такую тяжесть сзади. И он понимает, так вот оборачивается и понимает, что ему в шею сзади впился бульдог. Который подумал, что он душит его хозяина. Паустовский берет ствол, вот так вот сзади, не глядя, как гангста. Сносит бульдогу полголовы. Сбегают просто люди из отеля. Видят этого, что этот в пене лежит офицер. Собака с простреленной башкой тут лежит. Этот весь в крови лежит тут. Короче, прикиньте день. Ты днем хоронишь любимую девушку, а вечером с тобой происходит вот это. Вот просто вот такой денек.

Интересно, читая дневники начала 20 века, узнавать какие-то культурные особенности. Ведь дневники, Сейчас, да, сейчас все задокументировано, но я тоже не думаю, что лет через сто, например, будут помнить абсолютно обо всех мемах, которые были у нас в 2015 году. Но какие-то мемы забудутся. Какой-нибудь спиннер, да, забудется, условно, через сто лет. Ну, у него уже не такое значение было огромное, да, культурное. Но покрутился, покрутился, исчез. Вот так же мемы 20 века. Они в диалогах как-то случайно рассказывают, например, про своих любимых писателей. И Забавно, что там какой-то Мичман сказал, что говорит, а я вот Миру Лохвицкую читаю. Я начинаю гуглить, кто это такая, оказывается, что это была умеренно популярная поэтесса начала 20 века, и потом она полностью исчезла. В советское время ее никто не печатал. И это неудивительно, я, помните, в каком-то подкасте рассказывал, что одна из популярнейших актрис того периода, предреволюционного Веры Холодной, ну, то есть это прям дива была, это все ее знали, и ее один из самых знаменитых фильмов просто пропал. Фильм, на который ходили, типа, там, сотни тысяч, миллионы русских людей, этот фильм просто пропал, его нигде нет. Он исчез. Это не про какие-то средневековые времена, это вот было лет сто назад. Это как, прикиньте, лет через сто пропадет фильм «Аватар», например. Просто все будут знать, что кто-то его смотрел, все его смотрели, но он взял да пропал. И сейчас ни одной копии нигде его нет. Так вот, про поэтессу Миру Лохвицкую. Она умерла еще до советского времени, то есть она практически исчезла из культурного слоя России. И я хочу почитать, кто это такая. И в этом есть... какое-то такое интимное действие, что вот я читаю стихи этой Миры Лохвицкой, и я понимаю, что сейчас на планете не читает его никто. Потому что это чисто мем из 1935 года. Хотите я вам стих прочитаю Миры Лохвицкой? «Я хочу умереть молодой, не любя, не грустя ни о ком». Золотой закатиться звездой, Облететь неувядшим цветком. Я хочу, чтоб на камне моем, Истомленные долгой враждой, Находили блаженство вдвоем. Я хочу умереть молодой. Схороните меня в стороне От докучных и шумных дорог, Там, где верба склонилась к волне, Где желтеет некошенный дрог. Чтобы сонные маки цвели, Чтобы ветер дышал надо мной Ароматами дальней земли. Я хочу умереть молодой. Ну, как видите, не золотой век поэзии, и даже не серебряный. Ну, это такая как бы... Это как, знаете, песня такая была, помните? MC Лиз для своих людей. Ты нахуй такой накуренный, ты нахуй такой накуренный. Какая-то песня, записанная в подъезде на диктофон, мы ее слушали в нулевых годах. Я уверен, через сто лет ее никто знать не будет, эту песню. Если мой подкаст не послушает. Это вот что-то такое маленькое, интимное и небольшое. Вообще вся эта эпоха, как будто, знаете, вот начало 20 века, как будто выпала из нашей культурной памяти. У нас как Золотой век и потом сразу советская культура. То есть Пушкин, Лермонтов, Достоевский, а потом как-то перескочили вот эти вот десятые годы и нулевые, а мне кажется, это максимально близко, это уже зарождалась городская культура. Это катки, это поэты, это бары, это уже не тусы аристократов, это уже общество людей, студентов, рабочих. всех этих романсов, бульварных песен, книжонок, синематограф, пластинок. Всю эту жизнь смыло цунами. Революция и дальше советская культура, которая прошла как хлоркой по всему этому. И остаются только песенки, типа «Под знойным небом Аргентины, Где женщины, как на картине, Где небо южное синё, Там Джо влюбился в Клоу».

К концу 16-го года, в начале 17-го, Паустовский устроился в редакцию журнала. И в этом журнале он встречал Гелировского, огромного дядьку злобного, которого все боялись, шумного. Про Гелировского я много рассказывал. Все эти люди, они тогда все делали гон за репортаж. Они прям очень близко приникали к настоящей России. Вот эти последние штрихи, исчезающие России, вот эти 15-е годы, 14-е, они ходили по притонам, по всяким затрапезным городкам ездили. То есть они прямо специально искали какое-то место дикое, куда можно сгонять. Я вот этого всего начитался, и Гелировского, и у меня отсюда стремление в какие-то ебеня все время зайти. Мне почему-то кажется, жизнь там. По Устовски я от газеты был направлен в какой-то затрапезный городок Тверской губернии. Тверской. Тверской. Видите, уже откалываясь от России, у меня уже Тверская губерния. Он сходил на местные танцы и оттуда написал целое описание, как это все происходило. Он говорит, что такой полуподвал, на улице было очень холодно, а там надышали. И по стенам, по эмалированным стенам, покрытой краской, стекали, просто мироточили они. Знаете, как бывает только, когда на улице холодно, а в помещении жарко, стекает какая-то жижа, конденсат просто. Непонятно, то ли пот, то ли влага. И набилось очень много людей. И около сцены танцевал какой-то худой, жуткий чувак. Танцевал очень страшно. Знаете, на любой дискотеке есть чувак, который танцует очень страшно. Если ты не понимаешь, о чем я говорю, вероятно, этот чувак ты. Это очень своеобразно, очень красиво, но, блядь, как будто это какая-то макабрическая хуйня такая. Знаете, дьявольщина как будто в нее вселилась. И оказалось, что этот... Чувак – это местный гробовщик, которого нанимает владелец этой танцплощадки, чтобы он разогревал публику. Как он написал, чтобы он раззадорил публику. Лайк, если хочешь, чтобы тебя как сучку раззадорили танцующие гробовщики. И сидит за барной стойкой какой-то очень сильно одетый кекс. Такой мужик лет 50. Такой мужик, который начинает бобеть. Вы знаете, такая категория есть. Мужик, у которого, видимо, от обилия пива, либо из-за проблем с гормонами, начинает наблюдаться ожирение по женскому типу. У него так округляется лицо, такой подбородочек, такой тоненький голосочек, но при этом это прям мужик толстый. И оказывается, что это принцесса грез. Это местная блогерша. То есть это, ну как блогерша, она писала в газеты. У нее была колонка в местных таких бульварных газетенках, известная по всей империи. Это такая блогерша, которая рассказывала, которая вещала от лица женщин и рассказывала девчонкам, как влюбить в себя блондина, как завести мужчину, как его разжалобить, как там делать, если у тебя кудрявые волосы, а ты хочешь прямые. И вот этот 50-летний мужик оказался вот этой самой принцессой грез. И вот такие вот репортажи делал Паустовский.

Удивительно, знаете, я сказал уже, что в 40-х годах писалось это все, и очень-очень жаль. Потому что все, что до 1917 года, это все очень ярко, все, что наступает после октября, это, ребят, сплошной елей в адрес большевиков. Такой феномен, когда ты пишешь какие-то свои дневники, в Советском Союзе перестал восприниматься. Потому что ты перестаешь верить. Ты смотришь биографию человека, и ты видишь, что он был награжден Сталинской премией, и ты понимаешь, что в его книгах в принципе не может быть живого словца. Как у Алексея Толстого, вхождением в «Помуков», все, что до революции, все эти части, они все великолепные. После, ну, все, началось. И особенно это обидно, потому что я допускаю, что революцию встретили очень многие с воодушевлением. У меня как бы куча встречал свидетельств. О том, что действительно в февраль все встретились с большим воодушевлением. Царь был очень непопулярный, и в 1917 году его защищали только силовики. А потом и они перестали его защищать очень быстро. Если бы Паустовский, допустим, мигрировал и написал бы эти дневники дальше, я думаю, перед нами пристала бы одна из лучших книг. истории 20 века, касаемо именно воспоминаний. Потому что слог и подмеченность, и стремление прижаться к реальности, о котором я говорил, как вкус к небу, у Паустовского она великолепная. Он специально прям вот у него гон за дух в нем. Он стремится поговорить и узнать все от первого лица. Ну вот идеология. Идеология. Как люди, как началась революция, все стали выходить на улицы с красными флагами. Как выступление Ленина написывают, как рабочие плакали, доставали фотографии своих детей и говорили, вот товарищ Ленин нам дал свободу. Могло это быть, могло. Но тот факт, то что... Он просто физически не мог написать обратное, то есть он не мог написать, что, например, вы знаете, вышел Ленин, у вас вистали, крикнули «пиздуй отсюда, обратно в Швейцарию», он же физически не мог такого написать. И вот этот факт, он обесценивает вообще все написанное с какого-то момента. Это писалось под дулом идеологического пистолета. Это как, представляете, вот сейчас написал бы чувак какую-нибудь великолепную книгу про криптоиндустрию, как там все происходит. Ну прям реально он там вертелся, все знает, книга замечательная. И потом он пишет вторую часть. На волне успеха. И вторая часть спонсируется Сбербанком, и он пишет про банковскую сферу. И там начинается. Ребята,

Выпуск: ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУНА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА 7 МИНУТ, ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ.

Фрагмент 12/12:
Когда я зашел в Сбербанк, я увидел, как солнце через гардины... Вы понимаете, что возможно это и правда местами, но уже читать не хочется. Но надо отдать Паустовскому должное. Этот человек, творя в сталинские времена, в самые лютые сталинские времена, он ухитрился прожить свое время, ни слова не написав о вожде всех времен и народов. Не вступил в партию, не подписал ни единого письма клеветающего кого-либо. Он изо всех сил пытался остаться собой. И остался. То есть он совершил невиданный подвиг. Все-таки. При всем этом. Я думаю, много раз ему подходили и предлагали очень... Такие неоднозначные вещи подписать или написать. И то, что он это не делал... Супер. Не уверен, что все из нас так бы смогли. В этом плане про революцию вообще мало что можно почитать. Потому что есть ее хейтеры и есть те, кто писал в Советском Союзе.

Ни тех, ни других читать невозможно. Как обычно, самое все лучшее про нас написали западные авторы. Я очень жду Бевора. Помните, я обозревал его книгу про Сталинград и про Вторую мировую войну? И у него сейчас вышла книга про русскую революцию. Я ее пока нигде не могу найти. Она вышла, и я очень хочу ее купить. Поэтому кидайте в личку мне ссылку. Если вы ее найдете, я ее прям приобрету.

Еще одна красивая история. 18-й год. В Москве голод. Ну, как голод. У него была восьмушка хлеба, то есть это одна восьмая часть буханки, на весь день. И два яблока. И он работал репортером. То есть целыми днями он сидел в ЦИКе. Там, где меньшевики и эсеры, большевики и постоянные дискуссии. Вся Россия дискутировала тогда. Это клубы махорочного дыма, это миллионы споров. Он описывает, как в своей речи Мартов ввел всякие разные... То есть Россия вся говорила. Рассыпалась и говорила. И в какой-то момент он от этого уставал и уходил куда-то. Уезжал на окраины Москвы гулять в какие-то пасторальные местечки, где, мне кажется, Москва и сейчас там такая. И он познакомился... с мужчиной, который работал в какой-то умирающей теплице. То есть теплица, раньше она, видимо, поставляла товары в цветочный магазин, а сейчас, ну какие цветы, 19-й год, ребята. Люди мебель жгли дома, чтобы согреться этой ужасной зимой. И он ему подарил цветы. Этот мужчина с ним разговаривал, он говорит, ну слушайте, все равно мне выкидывать это, давайте я вам дам цветы. И Паустовский набрал этих цветов и повез домой. Он говорит, ну слушайте, мне было стыдно вести это через всю Москву голодную, полную беспризорников, где люди там мертвые лежали от голода на земле. Я, говорит, спрятал поглубже в саквояж. А в трамвае, говорит, в давке этот саквояж как-то двинулся, и цветы, говорит, эти, порвался пергамент, и они, собственно, вылезли. И люди такие, цветы... Типа, ну-ну. И какой-то матрос с этим, с браунингом такой, знаете, прямо, на кокаиновый, говорит ему, оу, граждане, потише, тут цветы, не дай бог раздавите. И вот такая атмосфера любви, он говорит, меня окружила. Я увидел, как девочка на меня какая-то беспризорница смотрит лет десяти, васильковыми глазами. Тощая. И она ему, дяденька, цветочек. И он ей дает цветок. И тут автобус, трамвай начинает. Ну, сейчас. Кондукторша такая. Ты что, говорит, выпрашиваешь у него цветы, говорит. Если сейчас каждому, говорит, цветы дарить, это что? Э, ты! На девочку. И Паустовский берет цветок этой кондукторши хмурой. И она тут же расцветает. И он говорит, и ко мне потянулись со всех сторон руки. Я, говорит, раздарил все эти цветы. И, говорит, впервые с начала войны, с 14-го года, я почувствовал, говорит, что... Люди как-то расцвели. Как-то заулыбались и ощутили себя с людьми. Это прям кинематографичный такой эпизод.

В 19-м году он поехал на Украину, где у него жила мать и сестра. В ту пору Украина была отсоединена от России. Это была другая страна. Очень короткое время. Там был поставлен немцами Гетман Скоропадский. Честно скажу, я не эксперт в этой области, поэтому могу наврать. Но, чтобы попасть на Украину, нужна была что-то типа визы, разрешения с российской стороны и въезд на украинскую сторону. И там хозяйничали вовсю немцы. То есть, границу удерживали немцы. Вот, он это разрешение купил подделу. В итоге он заехал на Украину. И говорит, там было куча-куча-куча, конечно, людей из Петрограда, из Москвы. Что тоже намекает на то, что, видимо, кто-то от большевиков куда-то бежал почему-то в Киев.

русских людей. И там с ним произошла очень удивительная история, которую я сначала даже проверил, какой год это, точно не 2022. Он поселился в одном доме, снял комнату и стал там жить. И в тот момент Скоропадский, Гетман, объявил мобилизацию всех в Киеве, всех в Украине, чтобы сражаться с коммунистической Россией. Забавно, что, кстати, Россия, СССР же еще не было, он только в 22-м году возникнет. Тогда Россия называлась Российской Федерацией. И он везде пишет Российская Федерация. Типа, я вот выехал из Российской Федерации, это 1919 год. Необычно это видеть. Вот. И к нему пришел чувак... И говорит, все жители в военкомат завтра с утра. А хозяйка, немка, она вывела Паустовского через черный ход, говорит, не берите повестку, не идите в военкомат. Он говорит, дорогуша, я гражданин Российской Федерации, я не подлежу мобилизации, я просто схожу в военкомат, уточню и завтра приду обратно. Она ему говорит, не надо. Он говорит, я это сделаю. Зачем я буду бегать, если по закону так все. Ну и как вы думаете, что утром он пошел в военкомат? Говорит, я гражданин Российской Федерации. Он сейчас сказал, подданная Российской Федерации. Все по привычке. Слово гражданин же еще не было популярным. Подданная Российская Федерация. Я призыву в украинскую армию не подлежу. А военком местный говорит, а я подданный Римской империи, и что? Форму бери, подданный, бля. И все, его собрали в армию. На войну, точнее говоря. Вот такая история. Это 1919 год.

Ну и, конечно, кучу-кучу-кучу уже начинается передергивание у Паустовского. Например, он в Киеве попал на концерт Вертинского. Еще раз посоветую вам посмотреть сериал про Вертинского. Русский, ну, великолепный просто сериал, атмосферный. Вот. И он попал в кабаре на его выступление. И в том числе, он говорит, он там исполнил песню про кадетов расстрелянных, про юнкеров. Помните, это так, зло и не нужно, пустили их в вечный покой. И он говорит, это была песня про кадетов, которых расстрелял киевский режим Скоропадского. Ну, ребят, открывайте любую просто энциклопедию, любой источник, и очевидно, что Вертинский писал это про кадетов, убитых большевиками во время Октябрьского переворота. Ну, вот такие вот мелкие жульнические штучки, конечно, не красят эту книгу. И дальше я читал просто ради описания быта. То есть я перестал верить каким-то его утверждениям, потому что как только я их перепроверял, оказалось, что это либо неправда, либо никому неизвестно, он говорил, что это известно. Поэтому книга все равно очень интересная, очень достойная.

Ну и закончу я эту книгу двумя эпизодами коротенькими. Первый. В тогдашнее время появилось очень много выражений для понятия расстрел. Поставить к стене, разменять, ликвидировать, отправить в штаб Духонина, пустить в расход. Почти в каждой области страны были для этого свои выражения. Вот интересно, что многие из этих выражений, уличных, они потом перекочевали в официальный язык. То есть, часто, когда говорят у нас там, его ликвидировали, это пишут в официальных новостях. Например, пустить в расход. Ну, тоже плюс-минус. По крайней мере, в литературный язык это вошло. То есть, вы представляете, сейчас же как называется на Украине, когда кого-то расстреливают, это называется «обнулить». Может, вы читали интервью этого чувака Вагнера, они там так и говорят. «Его обнулили, этого обнулили». Это значит «расстрелять». Может быть, лет через сто в официальных новостях будут писать там, «В Брянской области обнулили пятерых террористов», например. Забавно.

И эпизод последний... дрожащий. Когда начинался еврейский погром в Киеве в девятнадцатом году. Начался он ночью. Его разбудила мать, которая тряслась от ужаса. Он говорит, что такое? И она не может объяснить. Говорит, пойдем. Выходит на балкон. И происходит что-то невероятное. Весь район кричит. То есть каждый житель района просто кричит. Вот так вот. Потом он узнал, что произошло. Когда... погромщики врывались в дом, в котором жили евреи. Единственное оружие было против них – это крик. И просто матери, и все начали кричать просто в голос. И соседние квартиры подхватили. И потом весь дом подхватил, соседний дом подхватил. И, представляете, весь район, говорит, я впервые видел, как целый город орёт. И это, говорит, зрелище настолько страшное, что, он говорит, я думал, что я рациональный человек, но, говорит, это настолько повергает в ужас. настолько взламывает какую-то в голове гемоэнцефалитный барьер. Не дай бог кому-нибудь из нас такое услышать.

Таким образом, друзья, что мы имеем? Да ничего мы не имеем. Здоровья вам. Час пятьдесят подкасту. Еще раз. Подкаст «Стружки». Закрытый канал с книгами. Закрытый чат подписчиков. Все в описании. Всех жду. Доброй всем ночи. Следующий подкаст в конце декабря. Новогодний, 34-й. Продолжение следует...

СКУЧАЮЩИМ ТОНОМ В СТОРОНУ: "ПОДКАСТ ВЫБРОСИЛИ НА УГЛУ. НОВОГОДНИЙ, ГОВОРЯТ. ЧАС ПИСЯТ. НИЧО ТАКОЙ.

2022-12-24 · https://t.me/mudrosti/1936

Господа, дамы, а есть ли у вас знакомые собаки? Из тех, с которыми вы всегда здороваетесь, выходя на улицу. Чьих щенят вы прекрасно помните по именам. Чью лапу вы жмете в своей руке. Чей нос вы можете отличить от носа других собак, которого вы всегда выносите косточки. Вы всегда интересуетесь, как она спала. Вы помните, когда у нее были блохи. И если у неё закисли глазки, вы обязательно их вытираете влажной салфеткой. Нет у вас такой собаки? Ну а смысл ссориться тогда нам? Смысл ругаться сейчас? Давайте переходим к подкасту. 34-й как-никак. Юбилейный. Если вы ещё не на ютубе, бегите туда. Видеоряд сегодняшний – это прогулка по Анкарвату. Одной из величайших твердынь доиндустриальной эпохи. Если что, Анкар-Ват, который находится сейчас в Камбодже, около города Сием-Реп, это площадь в тысячи квадратных километров, где династия Кхмеров, раннефеодальная, устроила на протяжении 900 лет целое градостроительство, целый урбанизм. Построила храмы разных эпох, построила разнообразные дворцы. До эпохи заводов и пароходов Анкар-Ват... То есть, точнее, Анкор был самым большим городом этой планеты. Залипайте, слушайте этот подкаст. Этого подкаста могло вовсе не состояться, как и всех последующих. Пару дней назад, возвращаясь из Камбоджи, уже по дороге в аэропорт на Тук-Туке... Я задремал под ласковым солнцем. У нас в Юго-Восточной Азии сейчас самый холодный сезон. Ночью бывает плюс 19, плюс 20, представляете себе. И в какой-то момент я понял, что с тук-туком начинает происходить что-то недоброе. Сначала я подумал, что водитель заснул, потому что он начал вилять из полосы в полосу на шоссе. И вдруг водитель резко выныривает навстречу. И вот в тот момент я понял, что недобрая история, ой, недобрая история начинается. Он попутно вихляет, пытается тормозить, приближается к бордюру, бьется боком о бордюр, тук-тук, останавливается. Оказалось, он пробил колесо здоровенным болтом, который валялся на дороге. Ощущения незабываемые. Если бы встречка была более насыщенная, мы бы могли угодить под какой-нибудь грузовик, груженный джекфрутами или дурианами, и земной путь под кости окончился бы както по-индийски. И подкастов вы больше не выходили, друзья, и слушать вам было бы нечего. Ну, так как все в порядке, давайте отряхнемся, соберемся. За прошедший месяц декабря я заудил несколько по-настоящему мощных книг. И...

Когда я составил сценарий, я понял, что подкаст может получиться длиною 3,5-4 часа. Как матч с бесконечной серией пенальти. Поэтому две эпохальные книги я перенес на следующий подкаст. А полторы эпохальные книги мы рассмотрим в этом. Давайте я вас прикормлю сначала как рыбоньку. Помню, лет 10 назад, когда мы были еще молодые и шутливые, с другом пошли на рыбалку. Ну как, он рыбачил, я ходил по берегу, бил баклахи, ломал сухостой, сочинял песни. Все как обычно. И вот стоит он, удит, и мимо нас проходит мужик, тоже, разумеется, рыбак. И мужик завел с нами такой рыбаковский смолтолк. Ну что, говорит, ребят, кого взяли? А товарищ у меня такой человек молчаливый, курит, и совершенно неожиданно, совершенно неожиданно для всех мой товарищ говорит, коня взяли. Нормального коня. Они так вот, секунд пять мужик стоит, ничего не говоря, продолжает идти дальше.

Вот и вся история. Никакой морали, никакого дизрапта, никакого развития фабулы. Просто какая-то гадость. Интересно, что смотря матч Уругвай-Португалия на чемпионате мира, у нас, я напомню, выдался великий чемпионат мира с величайшей Аргентиной. Так вот, смотря этот матч, мне неожиданно в голову пришла мысль о том, что чемпионат мира есть витрина рас. То большинство людей получает свое представление о том, как выглядят другие расы именно по чемпионату мира. Ну, говоря прямо, где вы еще увидите настоящих? настоящих, не киношных, реальных негров, кроме как в футболе. Ну, нигде. То есть, вряд ли вы смотрите африканские ток-шоу какие-нибудь, вряд ли вы вращаетесь в кругу африканцев. И что интересно получается, сборные африканские, пробившиеся на чемпионат мира, все представляют два региона. Первое – это Северная Африка, их мы не рассматриваем, это арабы, это совершенно другая раса. А вторая – это Западная Африка. И это факт, который я обнаружил случайно. 95-98% всех африканских команд, которые пробивались на чемпионаты мира в истории, это были страны именно Западной Африки. То есть в этой глобальной витрине восточные африканцы, центральные африканцы, южные африканцы, они практически не представлены. Вот что удивительно, то есть говоря о негре, звучит как передача на телеканале Культура, да, в три утра. Говоря о негре с Дмитрием Быковым. Средний обитатель Земли представляет именно обитателя Западной Африки. Представляете, если бы на чемпионат мира пробивалась только Южная Европа. И все будут такие, а кто такие европейцы? Слушайте, ну они такие маленькие, чернявые, кучерявые, с карими глазами. Ну есть же еще восточная, есть северная Европа. А нет. Так вот, это так, затравочка.

Бутерброд с икрой, который немножко уже покрылся патио. Нил Фергюсон. Важный мужчина. Историк Гарвардского института. В общем, все, что мы любим. Регалиями обвешан как... повстанец пулеметными лентами. Книга суматошная. То есть, читая ее, складывается ощущение, что ты читаешь набор статей. Но набор статей крайне любопытный. Например, хочу вас познакомить с инфляцией. Европа, по большому счету, столкнулась с инфляцией впервые в 16 веке. Тогда был дичайший дефицит серебра. А серебро – это фактически валюта того времени, из которой делались все деньги. Это доллар. Говоря о серебре, мы говорим о деньгах. И в 16 веке испанцы в шахтах в копях Перу обнаруживают гигантские залежи серебра. И добывают за 100 лет их 46 тысяч тонн. Прямо говоря, добывают деньги. Шахта, набитая долларами. Ради чего я это рассказываю? Ради того, чтобы показать, как...

Примитивна была тогда экономическая теория. Вот испанцы, добыв 46 тысяч тонн серебра, подумали так. Ну вот, но сейчас мы заживем. До этого в Европе было мало серебра, сейчас у нас серебра много. Значит, мы сейчас что? Разбогатеем. И, разумеется, они познали инфляцию. До захвата Америк цены в Европе все средневековье были как в Советском Союзе. Можно было на кружках выбивать цену. Цены вообще не росли. Не росли они, потому что не было инфляции. А инфляции не было, потому что ВВП вообще не рос. То есть прогресса не было. То есть после распада Римской империи лет 500, во-первых, расплачивались римскими динариями по всей Европе еще. То есть не было никаких других денег. То есть империя рухнула, а мы продолжаем расплачиваться. То есть можно представить, что если, например, США когда-то рухнет, доллар будет продолжать ходить еще столетиями. Будет центральной валютой страны, которая не существует. Как в Камбодже, например. Вы знаете, что в Камбодже ходят официально две валюты? Это первая страна, в которой есть такие правила, в которой я побывал. То есть ты приезжаешь в страну, и цены везде написаны в долларах. Раз, а внизу цены в местных риэлях. И ты можешь платить как тем, как другим. И ты постоянно эквилибрируешь двумя валютами. То есть ты покупаешь, например, какую-то продуктовую корзину, ты 30% ее можешь оплатить риэлями, а 70% долларами. И вот это все надо держать в голове. Это идет от ненадежности камбоджийской валюты. Так вот, возвращаемся к испанцам. Они нашли 46 тысяч тонн серебра. Они думали, что они сейчас заживут. Но это то же самое, что если бы сейчас кто-то нашел бы у нас залежи бумаги. такой ого сейчас как я напечатаю на них доллары сейчас как я акции напечатаю как заживу вот прикиньте уровень понимания элит экономикой тогда был вот такой вот вообще вся история экономики это познание на своей шкуре неких истин вот тогда европа познала инфляцию дальше она более-менее научился не работать вот было американская великая депрессия двадцатых тридцатых годов И она тоже привела к контуру интуитивной одной истине. Оказывается, что когда экономика катится в жопу, надо не урезать госрасходы, а увеличивать. Иначе будет спираль вниз. То есть ты начинаешь меньше тратить, люди еще меньше зарабатывают, они, соответственно, еще меньше тратят. Оказывается, вот такая контуру интуитивная истина. При бедности надо тратить больше. Или кризис 2008 года. Если в бочку с медом добавить ложку говна, будет бочка говна. А не прикольный shit and honey mix коктейль за 10 долларов. Но об этом позже. Все мы знаем, какими атрибутами наградили нацисты евреев. Гетто, желтые звезды. Но это все придумали не нацисты. В раннем средневековье, вся история началась в раннем средневековье. А в раннем средневековье было запретно ростовщичество. Это любой запрет на давание денег в процент. За это отлучение от церкви. Сами понимаете, что по тем временам это значит. Это как по нынешним временам канцелинг за абьюзивно-токсичные высказывания во время сексистской и педофильской нациоргии, отягощенной расизмом, для представителей шоу-бизнеса. У евреев в Торе тоже был запрет на проценты, но только в адрес своих. И вот это вот расхождение в двух законодательствах Тора и Библии, оно и стало причиной того, что евреи стали становиться ростовщиками. Они стали сдавать деньги мусульманам и христианам, они начали образовывать первые торговые дома. И вот эти места в Венеции, где жили евреи, где они работали, стали называться «Гетто Нуэва». типа новая отливка ну в фарма адрес монет И правила были установлены такие, что евреям нельзя выходить из гетто после захода солнца. Сука, какой-то петух, извиняюсь, там заколачивает кувалдой штырь в землю, чтобы закрепить на нем какое-то растение. А у меня подкаст, между прочим, стынет. Из гетто евреям нельзя было выходить после захода солнца. Им нельзя было выходить на христианские праздники. И не евреям не рекомендовалось заходить в гетто вообще. То есть образовывалась такая, знаете, классическая подземельная нора, свой закрытый мир. Кроме того, евреям надо было носить желтую

шляпу. Как вам такое? Эдакий вампирский анклав. Вот такая вот история. А нацисты это просто взяли, экспроприировали. Культурно экспроприировали раннее средневековье. Еще один интересный момент, который я всегда очарован, это превращение... Братвы в аристократию. Вот этой теме вообще будет посвящен сегодняшний подкаст. Вы поймете, когда я начну обозревать книгу другого автора, которая будет служить подкаст-образующей книгой. Вот так вот. Начнем с Медичи. Знаете, кто такие Медичи, да, флорентийские? Медичи изначально это братва. В 14 веке за 17 лет 5 членов их семьи было приговорено к смертной казни за разные уголовные преступления. Отмывание денег... убийства, заговоры, организация криминальных сообществ. Это абсолютно солнцевское братва или Тамбовские. Этим, еще раз подчеркну, я очарован в истории, что вот стоит оставить группу братков, как вот ты оставляешь, например, йогурт, в холодильнике уезжаешь и отключают электричество за неуплату, и ты приходишь через неделю, а в йогурте какая-то своя жизнь, какие-то плесневые цветы, другая цивилизация. Вот то же самое происходит с группировками. Если оставить группу братков лет на 200, ты возвращаешься через 200 лет, а там, сука, уже целый аристократический род. И правнуки их изысканы, и привечают они художников, и создают они галереи, и носят джабо, и утонченные, и у них откуда-то тонкие пальцы появились. Откуда? Как работает эта генетика? И томный взгляд... И вот они уже падают в обморок от избытка чувств. Удивительно. Цыганские особняки в Подмосковье от Братвы – это есть прообраз нового искусства. Ты дай им лет 100-150, чтобы они не испытывали давление более могущественных культур. И могилы Братков становились бы все изысканней, изысканней, и в конце концов стали бы произведением искусства. На каком-нибудь ваганьском кладбище лет через 500 ходили бы искусствоведы, закатывали глаза, изучали бы все эти памятники как пример высокого искусства, вы понимаете? Вот, например, поглядите, это особняк Алессандро Корнефексо. Ой, его тогда называли Санни Мясник. Гаргульи, огромные заборы со львами. А вот это была его повозка Гелендваген, друзья. Черная. Тогда было принято, как они говорили, «Алясеркль». по кругу тонировать машину. И вот этой теме мы посвятим сегодняшний подкаст. Превращение разбойников в баронов. Как это вообще происходит? Но сначала мы немножко отойдем в сторону. И еще пару деталей про книгу Нила Фергусона. Пару тейков. Я так не сказал название этой книги, но это не так важно. Все будет в описании. Где бы вы ни смотрели, ни слушали этот подкаст, идите в описание. Там все в наличии, все по артикулу. Япония. Неожиданно перемещаемся в Японию. Японцы одна из самых долгожительных наций на планете. И как это только не пытались объяснить. Питанием, в скобочках, хуёвое. Философией, в скобочках, очень ядовитая, кстати.

Климатом, в скобочках, ничего нет, хороший климат, действительно. Но всё это билось, потому что все страны-долгожители, которые стоят рядом, там всё другое. И питание другое, и философия, и даже климат. Но по долгожительности они стоят где-то рядом. Скорее всего, это все спутывающие переменные. И Нил Фергюсон заявляет о том, что японская долгожительность – это следствие социальной системы. Японцы первыми в мире масштабно после войны запустили страхование, пенсии по потере кормильца, пенсии по старости, все эти собесы снилс, которые ночами снилс. Они запустили это все, конечно, не из любви к людям. Как говорил Бисмарк, чтобы иметь огромную армию, надо, чтобы все граждане были здоровы, сыты и минимально образованы. Чтобы он понимал, что такое курок, чем отличается затвор, что такое направо-налево. В общем, чтобы он прожил на фронте положенные ему там сутки-двое. Государство начинает нарабатывать базу солдат. И поэтому он вводит минимальную страховую систему какую-то. чтобы, извиняюсь, если отец погиб на войне, чтобы трое его детей не ушли в трущобы, а чтобы они получали минимальную пенсию, на которую их мать будет кормить, чтобы они пошли в школы, и, возможно, это даст какой-то эффект в будущем. Азии все бьются за рост. Японцы стали давать своим детям молоко через государственную систему, разумеется. Еще в 70-80-х годах молоко дается, чтобы дети были выше ростом. Это тоже известный факт. Если ребенок не пьет молоко коровы, он становится меньше ростом. Если он не ест мясо, он становится меньше ростом. Вообще тема роста интересная. Оказывается, факт, который мне залетел в голову, отрикошетил все мозги, превратил в кисель. Вы знаете, что рост Петра Первого неизвестен? Да-да, все пишут 204, 213, но нет никакого факта, который может это прям удостоверить 100%. Потому что одежда Петра Первого, она явно не на человека с ростом 2 метра. У него ботинки 39-го размера, у него штаны размера мужчины, там, 1,78-1,80. Возможно, он был действительно 1,80-1,85, но тогдашним людям он казался великаном, потому что средний рост мужчины в Европе того времени составлял 1,60. Если что, это Арзамас писал про рост Петра I, это не я придумал, их бейте. Вообще, рост — это некий такой фактор, который показывает, как живет общество. Краманьонцы, древние охотники-собиратели, они были ростом примерно с нас, судя по всему, 1,75-1,78 см средний рост мужчин. Дальше рост, когда при переходе к земледельцам, начал уменьшаться, но это понятно, потому что очень сильно падает уровень жизни. Ты перестаешь заниматься собирательством. До этого ты ел 20 видов грибов, 50 видов мяса, 200 видов сверчков, тут ты начинаешь есть ебаную пшеницу изо дня в день. При переходе к Средневековью рост еще уменьшается. То есть, если мы берем каких-то древних римлян, греков, египтян, они были примерно с нас ростом. А вот человек Средневековья, в низкое Средневековье средний рост мужчин по Европе был метр пятьдесят пять, метр пятьдесят семь. Цивилизация шипсдиков. Это доказывают и доспехи. Все знаменитые русские богатыри эпохи монголо-татаров едва-едва превосходили метр шестьдесят. То есть, скорее всего, Добрыня Никитич был что-то 1,64-1,65 м, может, 1,70 м. Он же не зря был богатырь. Так вот, рост сейчас самый большой за всю историю. Больше всех выросли корейцы, потому что они прямо за это борются. То есть, у них цель вырасти. Но к чему это я все начал? Государство японское давало очень много социальных благ. И есть такое золотое правило. Если государство делает тебе слишком много блага, оно начинает сильно лезть в твою жизнь. Это прямая зависимость. Деревни прошлого, времен Средневековья, это одно правило. Давай лорду оброк, не выебывайся, а в остальном делай, что хочешь. И вот эти два сосуда не были сообщающимися. Сейчас же через камеры ноутбука, через социальные рейтинги, которые есть в любой стране, просто по-разному устроены, через корпорации, которые аффилированы с государством, к тебе лезут в голову. Мы никогда не жили так хорошо, как сейчас, но мы никогда не жили так несвободно, как сейчас, с другой стороны. Мы очень сильно отошли от анархизма, свойственного людям, и сейчас нас учат, как себя вести, как реагировать и даже как думать. Такого не было до 20 века никогда. Появились термины, которые учитывают преступления мысли. Такие как «токсичный язык», «абьюз», «газлайтинг». Этого всего быть в средневековье не могло и даже в 19 веке быть не могло. потому что у людей были другие проблемы, да и в целом государства были слабы, и им это было неинтересно. В этом плане интересно, недавно проходил игру Plague Tale Requiem, если не играли, поиграйте. Но что меня раздражает в такого рода играх, и в этой конкретно, это избыток психологизма. То есть мы проходим там 15 век, разные французские города средневековые, чума, и при этом каждый вопрос сестры к своему младшему брату Хьюго, как ты себя чувствуешь? Ты не почувствовала ли сейчас агрессию от меня, Хьюго? Хьюго, расскажи мне о своих эмоциях. Ну, друзья мои, это средневековье. Это жопа. Когда наступает жопа, никто не говорит об эмоциях. Все говорят о выживании. Недавно тоже читал статью о том, как боснец выживал в каменном веке. В 90-х годах, сами знаете, что было в Югославии, был капитальнейший пиздорез, и один боснийский город был фактически блокирован. Мужчина, живший там вместе с семьей, описал, как это выглядело изнутри, когда ты попадаешь в абсолютную эпоху каменного века. Во-первых, он говорит, вымерли первыми одиночки. Сильные, слабые, неважно. Вся эта мечта о том, что я буду одиночкой во время постапокалипсиса, она просто бьется о логику. Одиночки, какой бы он ни был крутой, одиночку очень легко убить, потому что за него никто не потянет мазу. За него никто не вступится. Одиночку всегда можно угостить кирпичом по голове и забрать его все имущество. Выживают только люди с крупными социальными связями. То есть, выживут в первую очередь пацанчики, которые всех знают на районе. Ну, там много таких пунктов, можете почитать, погуглить. Может, я даже оставлю эту ссылку в описании. К чему я опять, да, завернул я несколько рулат и ушел куда-то очень далеко. Ах да, про Средневековье, про Японию. Так вот, после Второй мировой войны, наконец-то мы дошли до своей Японии. Националисты японские ввели пенсии и прочее. Японцы в итоге начали жить долго. Кстати, приказали долго жить буквально. Меня раздражает это выражение, приказать долго жить. Что оно вообще значит? Вот сравните, британское население в 70-х годах как выглядело? Только треть имела законченное среднее образование. И это Британия. Японцы уже в 70-х годах имели повсеместное высшее образование. Вот так вот и рождаются фейки. Повсеместное высшее образование у каждого по академической степени. 10 детей, 15 нафтеколлекций и по здоровому гелендвагену в дворе. Среднее образование они, конечно, имели. Отсюда важный пункт. Все реформы дают не моментальный результат. То, что японское правительство делало в 40-х, 50-х годах, дало эффекты в 90-х, нулевых и сейчас. Сейчас японцы живут около, мужчины 87, женщины 89 лет. То

Есть, текущие старики, это дети, ровесники внедрения тех реформ. Вот что интересно. Их родители погибли, эти дети не ушли в трущобы. Им дали пенсию по потере кормильца, они продолжили образование. А есть один критерий. Люди с образованием, они всегда здоровее, они всегда дольше живут. Не знаю, почему это работает, может это случайные какие-то переменные, но факт есть факт. И это работает, кстати, даже в Северной Корее. Там есть образование всеобщее плохое. Там есть медицина, очень плохая, но всеобщая. И длительность жизни при этом, при всем, там намного больше, чем в странах, похожих по экономическому развитию на Северную Корею. То есть с кем Северная Корея соперничает в плане экономики? Ну, с африканскими странами. Северная Корея – бедная страна. При этом долгожительность жителей Северной Кореи намного больше, чем любых африканцев, схожих с ней. Потому что есть какая-никакая система. То есть интересная деталь. Тебе не нужна медицина великих достижений в стране, по большому счету, которая есть, например, в США. Она не сильно влияет на долгожительность, потому что большинство людей в мире, подчеркиваю, до сих пор, умирают от вещей, которые давно лечатся. Они умирают от заражения крови, от туберкулеза, от сердечно-сосудистых, потому что у них нет денег на таблетки от давления. То есть от самых примитивных вещей, от аппендицита. И в Северной Корее, где худо-бедно вот это все лечат, уровень жизни уже зашкаливает за 70. А в африканских странах 50, где этого нет. Вот удивительно, даже херовое общее образование, даже херовая общая медицина лучше, чем никакая, намного лучше. Ну так вот. Получив всеобщее образование, японцы очень сильно рванули вверх. Но не тогда, а через 40 лет. Вот мое мнение, что реально развивает общество, единственное практически вообще, что развивает любое общество, это научный прогресс. То есть все, что мы сейчас вокруг себя видим, вот все наши нормы жизни, это все следствие научного прогресса. Общество не изменилось, люди не изменились вообще не на йоту. Ну, про это в следующем подкасте. Очень интересно я расскажу про великолепную армейскую прозу и про свой опыт от армии, почему люди вообще не изменились, почему сходить в армию полезно, чтобы понять эту истину. Но сейчас мы говорим про другое. Так вот, образование. Если бы весь мир был образован на манер среднего класса Европы, это была бы другая планета. То есть кто хочет добра своей нации, работает над образованием.

Но вот в чем нюанс. Эффект от образования проявляется лет через 30, 40, 50. Вообще не сразу. То есть ты можешь вкладывать гигантские деньги в образование, и в ближайшие 15 лет не произойдет ничего. Ты просто потеряешь кучу денег. Ну просто ничего не изменится. И диктаторам, любым диктаторам это, разумеется, не нравится, потому что диктаторы, как правило, люди пожилые, им уже лет за 50-60, и через 30 лет они будут мертвы. И то есть это то же самое, что тебе же плевать за пределами твоей игровой сессии, когда ты играешь на компьютере, что произойдет с обществом. Тебе надо, вот у тебя есть час, например, через час ты идешь на день рождения, ты садишься играть в стратегию, у тебя час, тебе надо в пределах этого часа добиться максимального развития. Потом это все сбрасывается. Ну, если тебе скажут, вот через два часа у вас будет развитие, уровень развития общества в 10 раз выше, ну какая разница-то уже? Ты уже на день рождения будешь, селедку под шубой есть. Произносить-то остыть, счастье, здоровье, что сами себе пожелаете. Диктаторам нужна быстрая слава, быстрые углеводы. А легкий наркотик, легкая слава, это всегда армия, всегда монументальная пропаганда, всегда вот это, потому что это тут же дает моментальный выплеск, выплеск эндорфина и дофамина у любого диктатора. Это сраная матрица Эйзенхауэра, да, знаете, вот это разбиение квадранта, которыми уже наели оскомину бизнес-тренеры. Кратко об этой матрице, может, кто пропустил весь этот пласт. Бывают два критерия дел, это срочность и важность. И, соответственно, можно разбить любые дела на четыре подгруппы. Срочные и важные, срочные и неважные, неважные и несрочные, и неважные и несрочные. Так вот, у человека есть такой баг в голове, что он очень сильно подвержен срочным, но неважным делам. Условно, ты занимаешься чем-то интересным, важным, и тут звонок. Звонит какой-то там продавец картошки или хуй знает вообще, пылесоса Кирби. И ты идешь туда, то есть тебя оторвали от важных дел, тебя оторвало дело срочное. Поэтому у успешных, роскошных господ стратегия другая. Они всегда делают дела не срочные, но важные. То есть дела, которые о себе никогда не напомнят. Но которые делать важно. Так вот, диктаторы очень падки на срочные, но не важные дела. Где-то поднять флаг, пройтись красивым парадом, улучшить идеологию. Для диктаторов это звенящие консервные банки, которые возбуждают их любопытство, как у кошки. Вот даже прикиньте СССР. Все, что касалось идеологии, пионерства, флагов, все это стухло и все это неинтересно. А хрущевки остались. Понимаете? Действительно, важное дело, которое было в 60-х годах сделано, это строительство жилья. Дешевого, массового, но доступного. И самое обидное, что население потом никогда не спрашивает за это, потому что в целом население не способно провести параллели между отсутствием образования 40 лет назад и текущими бедами. Для этого нужны интеллектуалы и власть интеллектуалов, чтобы она это все делала через средства массовой информации. Вот, допустим, представим на какой-то планете, где в созвездии Альдебаран диктатор захватывает регион другой страны, чтобы получить эффект дребезжащей банки, что слава, респект, флаги надрочены. Никто никогда не свяжет смерть от туберкулеза через 45 лет какого-нибудь мужчины с захватом этого региона. А связь прямая. Не было бы захвата, не было бы стагнации экономики от таких выкрутасов. Не было бы стагнации экономики, лет через 40 фонды поликлиник были бы процентов на 300-400 больше. Накладываем этот процент денежных средств на массу населения, ну, допустим, у нас на этой планете живет миллионов 140, да. Накладываем, и получается, что эта разница спасла бы за десятилетия, буквально миллионы людей. Но никто такой вывод не сделает, это слишком сложно для человека. Слишком сложно, и поэтому мужчина, умирающий от туберкулеза, которого вовремя не диагностировали, он будет ругать кого угодно. Он будет ругать текущего политика, который, может быть, никак не связан с тем. Он может ругать медсестру. Он может ругать вообще всю медицинскую систему. Но он никогда не свяжет это с тем, что когда-то 40 лет назад был захвачен какой-то регион. Прямо сейчас, например, я уверен, в России кто-то умирает от рака, который можно было поймать, только потому, что Брежнев вошел когда-то в Афганистан. Вот это вот Эффект бабочки, он всегда присутствует. Поэтому, по большому счету, нам нужно, чтобы нами управлял искусственный интеллект. Без этого никуда. Потому что только искусственный интеллект способен поймать такие длительные корреляции, которые разбросаны на 50, на 60 лет. И идеальная власть – это искусственный интеллект, который тебе просто напишет, который замеряет твой образ жизни, и в какой-то момент он тебе пишет «молодой человек». Если вы не прекратите такой образ жизни, через 15 лет с вероятностью 86% вы окажетесь в онкоклинике. И поэтому, чтобы избежать нагрузок на государство, в страховые фонды вы платите отныне не 12% от дохода, а 24%. И человек сразу, оп-па, бросает курить, бухать, дрочить, идет в поход. Или где-то запретили, например, сексуальное образование, да? Ну, в какой-то стране, опять-таки, на Альдебаране. Внедрили религиозное. Внешне выглядит все благообразно. Детишкам не показывают калеченные пиписьки, а показывают лики, например, Феофана Грека. Но через 10 лет необразованность в делах сексуальных приводит к тому, что происходит бум абортов. бум детей, сданных в детдома, бум венерических заболеваний. И это усиливает нагрузку на бюджет. И окажется, что через 20 лет бюджет будет платить в среднем, например, на 20 миллиардов долларов больше в год на содержание этих детей. Вот что интересно. Но возвращаемся к нашим Япониям. Забавно, что Япония вследствие вот этой вот реформы националистов стала заложницей собственной политики. Когда у тебя слишком долгий уровень жизни, в конце концов наступает то, что у тебя становится много стариков в стране. И 75% бюджета сейчас японского идет на соцобеспечение стариков. И в этом плане все современные страны становятся японцами. Вы думаете, почему немцы завозят мигрантов без конца? Не потому, что они коварные левые политики хотят размыть долю белых немцев, а потому, что они стареют. Потому, что нужна рабочая сила. Все стареют, фертильность падает везде, и мигрантов будут завозить абсолютно все. Если бы мы пожили подольше, возможно, даже африканские страны лет через 70 будут завозить мигрантов к себе. Я не знаю только откуда. где будет это ебливое общество, которое будет продолжать рожать по 7 детей. И тут мы переходим к самому интересному. Если мы отдаем власть искусственному интеллекту, возможно, он будет давать нам такие рекомендации, которые повергнут всех нас в шок. Он просчитает, что если ты повысишь уровень образования, если ты повысишь уровень медицинского обслуживания, то вырастет уровень жизни. Соответственно, старики будут жить дольше. Соответственно, скоро мы столкнемся с такими нагрузками на социальную сферу, с которыми общество не справится. Соответственно, сравнив эти расходы с теми расходами, которые есть сейчас, искусственный интеллект может дать очень странную рекомендацию. Например, пропагандировать курение, пропагандировать нездоровый образ жизни. Или он попытается найти привычку, которая делает человека больным недолго, потому что любой курильщик – это огромная нагрузка на систему страхования. Он все время болеет, попадает в больницу. Нужно найти что-то такое, чтобы человек был здоров лет до 65-70, пока он работает, а потом резко умирал. «Что это может быть».

«Такое?» — подумает искусственный интеллект. «Нам нужна пропаганда экстремальных видов спорта в 65 плюс категории. То есть мы должны, по сути, отправлять всех стариков штурмовать Эвересты, мы должны отправлять их в дикие путешествия, мы должны сажать их на заряженные байки, на котором все сняты все предохранители». Если бы нейросеть управляла Россией, она бы, возможно, в эпоху ковида, учитывая, что большинство умирающих от ковида – это люди пожилые, она бы сказала, ребят, снимайте все масочные ограничения, проваливайте систему вакцинации, делайте так, чтобы все эти QR-коды были фикцией. Чем больше умрет стариков, тем легче соцбюджету. Вы представляете, если бы нейросеть управляла Россией, она бы могла придумать что-то такое. У эту ужасную гадкую нейросеть. Продолжаем про Найла Фергюсона. Забавно, что прошло 30 минут, а мы еще даже не подступили к подкаст-образующей книге. 2008 год. Преснопамятный веселый годок, да? Помните этот кризис? Да не помните, конечно. Что случилось вкратце вообще? Вы же помните, да, навыдавали ипотек бедным, из этих ипотек сделали облигации, насовали их в финансовые продукты, стали продавать фондам. В итоге все обрушилось. И сейчас стоит вопрос, зачем они это сделали? Американские банковские элиты, они что, дураки, что ли, не могли просчитать? Зачем они стали выдавать элиты необеспеченным черным людям? Что за идиотизм? Совсем свихнулись там. Когда мы разбираем какое-то общество, надо откатываться назад очень надолго, чтобы понять мотивацию. Потому что у каждого человека-то в голове своя картина, которая берется из его опыта. А у каждой нации тем более есть свой опыт. Вот, например, если сейчас... американский какой-нибудь там исследователь, начнет изучать мнение русских по поводу демократии и либерализма, таких массовых русских, например, переводя комментарии на ютубе, он удивится, почему русские так ненавидят либералов и демократов, почему они говорят либерасты, дерьмократы, что с русскими не так. А на самом деле с русскими все окей, просто… При власти людей, которые называли себя либералами и демократами, было такое чудовищное стяжание уровня жизни, было такое ограбление, что люди это запомнили. Плюс тогда еще нефть упала очень сильно, я про 90-е годы говорю в России, и выродился такой условный рефлекс. То есть словно если вот тебя бить по голове палкой, и не давать спать, и при этом кричать «Вперед демократия! Вперед демократия!», ты вряд ли полюбишь это слово. Даже если демократия реально никак с этим не связана. Это наша странность. У американцев есть своя странность. Откатимся в 1965 год. Тогда очень сильно муссировалось понятие демократия собственников. Тогда жильем своим владело всего 20% американцев. Остальные жили в хибарах, ничем не владели и, по сути, демократию не ощущали. Потому что по куче исследований, те, кто владеют имуществом, они начинают иначе относиться к политике и к жизни. У них появляется менталитет хозяина в своей стране. Например, такой менталитет был в 20-х годах у русских крестьян. Поэтому они, думаю, Сталину и не понравились. Ишь, что возомнили. Я помню, у меня бабушка все время говорила, когда я там маленький, что-нибудь, какой-нибудь топор проебу где-нибудь, она говорила, ну какой же ты хозяин, раз ты не знаешь, где у тебя лежит топор. Вот это вот ощущение хозяина, мне кажется, это центрально образующая вещь. Либо он ощущает себя хозяином в своей жизни, либо он... Зависит от сильных мира сего. Как скажут, так и сделаем. Там было куча исследований, что предки опры Уинфри, знаменитые негритянки, стали по большому счету выбелить в люди, когда они купили квартиру. И вот посмотрите на нашу опручку Уинфри. Где она сейчас? А если, если мы увеличим этот класс собственников? Что будет? Решили выдавать ипотеки на лучших условиях. Но не неграм. Потому что негры, это, напомню, 60-е годы, расизм свирепый, как февральская метель. Ну как бы, а где традиционные ценности? А если дети увидят, как ты негру ипотеку даешь? Ну это куда? Негр же как, ему даешь деньги, он их тут же протанцует. Таковы были предрассудки. Ну, как ответили на это негры, понятно. Они начали устраивать погромы. Потому что, извините, когда бедному белому дают под 2%, а такому же негру дают под 7% такую же ипотеку, это обидно. Негры начали устраивать погромы, и тогда решили им помогать на уровне правительства. Их знаменитая контора Fannie Mae, вот эта, которая занимается ипотечными платежами, ипотеками. Цель была такая, надо запихать обратно негров в лонообщество. Отсюда вот вокруг африканцев и вокруг чернокожих столько плясок в Штатах. То есть нам-то кажется, может, излишним, но надо понимать, что там огромная доля населения фактически выбивалась из общества последние лет 200-300. Это как, представьте, если бы у нас крепостных было не 90%, а, например, 10%. И до сих пор эти 10% крепостных сильно бы отличались. То есть у них было свое общество, свой сленг, они жили бы в закрытых сообществах. И их бы не показывали в кино. Вот представьте себе, это типа бывшие крепостные. Вот фу, грязь, отойди от меня. Ты не имеешь права сидеть с бывшим свободным человеком, ты крепостной. Твоего деда продавали за борзую. Ты что борзеешь? Пошел отсюда. Вот это была брусская проблема. Но у нас, слава богу, крепостных было 90%, поэтому это они интегрировали всех в себя. Когда у тебя часть общества сильно выбивается, с ними что-то надо делать. И поэтому что проявляется? Появляется такая вещь, как ступ-стандартная ипотека в Штатах. Главная фишка в плавающей ставке. То есть у нас как? Ты берешь ипотеку, платишь там 8% и все время ее платишь. А тогда ты сначала первые 3 года платишь 1,5%, а потом через 3 года к тебе добавляют ставку ЦБ и становится 3%. И... Так как белые получали еще предыдущие ипотеки, то всего белых получателей такой субстандартной ипотеки было 17%, а черных 67%. То есть в основном это черная ипотека, ее так и называли даже. То есть первые три года ты платишь мало, потом ты платишь больше. Элемент маркетинга никто не отменял. И тут начинается кризис в Детройте. Кризис автомобилестроения. И он как-то неудачно накладывается на то, что прошли эти три года льготные и начались ставки по повышенной ипотеке. Африканцы, негры, они стали говорить так. Окей, я не могу больше платить. Забирай хату, банк. Квартира отходит банку. Чтобы вернуть свои деньги, банк ее продает. А что бывает, когда одновременно много квартир в одном районе оказываются сброшены на рынок? Падает стоимость. Соответственно, что? Соответственно, банк не может их продать за те деньги и вернуть свои деньги. И это не беда. А беда в том, что банки работали как? Днем ты выдаешь ипотеку негру, А вечером вот этот ипотечный долг ты вшиваешь в облигацию и уносишь на Уолл-стрит. То есть негр платит 3% годовых, условно говоря. Облигация дает 3% доходности. То есть ты можешь купить эту облигацию и фактически ты будешь получать платежи, которые платит где-то негр на другом конце страны за свою ипотеку. То есть владельцы облигации перестали получать доход. Из-за того, что негры начали сдавать квартиру. Но и это не беда. А беда в том, что эти облигации были не сами по себе, они были зашиты в сложные бумаги. Что такое сложные бумаги? Когда берут, например, казначейский долг США, то есть полтора процента годовых, самая надежная бумага на свете, за которую отвечает лично Соединенные Штаты Америки. Если рухнут они, все посыпется в этом мире. И создают отдельную бумагу, в которой замешивают вот эту облигацию и вот ту облигацию, по которой платили негры фактически. И эту облигацию, этот финансовый продукт подают под видом сверхнадежного. Сверхнадежного. И беда в том, что начинают рушиться и это, и эти бумаги. А беда-то, знаете, в чем настоящая? В том, что этими бумагами владели все крупные мировые фонды. И Российская Федерация туда вкладывалась, и Пенсионный фонд Норвегии. Это называется финансовым заражением. То есть это начинает перескакивать с одной институции в другую институцию. Оказывается, что в крупном фонде какого-нибудь крупного застройщика России 40% денег они держали в этих бумагах. Это все рухнуло, значит, они не могут строить новые дома. Мировая жопа. Мировая чума.

Так ребят давайте остудим. Я расскажу какую историю из студенческого прошлого, чтобы немножко сбросить накал и остудим. Мы буквально влагой. У меня была кровать. Я в студенчестве жил один, и мне бог послал кровать длиной, наверное, метров пять и шириной метров шесть. Она занимала полквартиры. Я не знаю, откуда там такая кровать. Но в итоге на этой кровати спали в повалку все, кто тусил на моей хате, и могло там поместиться человек 10, 12. И в какой-то момент произошла забавная история. У меня на этой квартире жил шальной кот. Шальный кот обожал ссать на эту кровать. И мы были студенты, ребята шальные и озорные, и если мы заходим, например, после пары, и там в углу на кровати, прямо на матрасе, мокрота, мочи кота... Ну, пару ругательных слов, и все забывали об этом. В конце концов, это же такая мелочь. Нам 18 лет, мы молодые. У нас 40 литров пива на восьмерых и два крабка плана. Что еще? Что еще? И вот однажды мой сокурсник очень важный, очень важный, который хорошо себя держал, осанка. Я не знаю, он может с какого-то благородного рода. И однажды он упился, укурился, лег в углу кровати. И потихонечку, потихонечку, минута за минутой, как материки двигаются по планете, он начал перекатываться в другой угол, где была, где располагалось озеро Титикака из кошачьей мочи. И вы понимаете, все ближе, ближе, ближе, ближе. И мы смотрели на это, знаете, как созерцатель японский, который смотрит...

как растут камни. И в конце концов, утром он проснулся с открытым ртом, лежа в луже из кошачьей мочи. Он проснулся, попробовал на вкус, хмыкнул, пошел в туалет, умылся и уже через пять минут курил сигарету на балконе. Ни слова не было произнесено. Мы затем эту историю даже не упоминали.

Ну так вот, продолжаем книгу Найла Фергюсона. Последняя. Очень интересная деталь про Бангладеш. Был такой профессор Мохаммед Юсуф, и он посчитал, что большинству людей в третьем мире нужны какие-то смешные суммы в плане кредитов. Им нужно от 20 до 200 долларов. То есть банки в таких странах в третьем мире не работают. Напомню, МФО дают конские проценты, ростовщики 30% в месяц, 40%, то есть никто не пойдет у них занимать, кроме крайних случаев. И интересная деталь, кстати, что бедные страны от богатых хорошо отличает банковская система, которая дает постоянно дешевые деньги. Поэтому экономики Запада так хорошо работают, потому что там дешевые деньги. Ты можешь попробовать что угодно, и ты за эти деньги не будешь потом отдавать почку. И вот посмотрим какой-нибудь Бангладеш, какая-нибудь семья. То есть семье из 20 человек срочно нужна коза. То есть им реально нечем кормить детей. Коза стоит 30 долларов. У них нет 30 баксов. Дети не доедают. Помните вот эту историю о том, что... События начинают набираться потом, все увеличиваясь как снежный ком. Дети недоедают, они хуже учатся, получают худшее образование, находят худшую работу. И в итоге получается, что из-за недостатка 30 сраных баксов, которые ты пропиваешь за вечер в баре, 10 человек могут не получить нормальной работы и быть инвалидами. Им некуда взять эти 30-40 баксов. И так образовался сельский банк Бангладеша. Это очень интересная модель. Там выдавали кредиты на совершенно небольшие суммы и под совершенно маленькие проценты. И чтобы уменьшить риск невозврата кредитов, они объединяли группы по 5 человек. И группа должников в 5 человек, незнакомых, они становились типа комьюнити. Они встречались, обсуждали, как у них идут дела. И процент возврата этих кредитов был сумасшедший. Потому что в основном брали домохозяйки. Они брали мало, отдавали всегда в срок. И это был гигантский, что говорится, бустер. Это доступ к дешевым деньгам. То есть одна семья, ставшая небедными, тянет вверх всю деревню. И что интересно, факт, женщины по статистике лучше всегда дают кредиты. Потому что у мужчин есть два всадника апокалипсиса. Это алкоголь и это игромания. Мужчины всех стран помешаны на алкоголе и игромании. Я говорю про бедные слои. Женщины домохозяйки отдают всегда идеально долги. В Боливии, например, люди брали по 200 долларов, открывали домашнее кафе, и семья вся вставала на ноги. То есть, представляешь, для среднего класса европейского 200-300 долларов – это вообще не деньги. А для кого-то семья целая встает на ноги, обзаводится своим бизнесом. Эти бедные люди, они не глупые, они не тупые, они не идиоты, они не сами виноваты в своей нищете. Просто они родились в системе, когда 30 долларов – это огромные деньги. И тебе их банально неоткуда взять. Ты как бы прекрасно знаешь, что для того, чтобы стать обеспеченным человеком, тебе нужно 500 долларов на то, чтобы открыть домашнее кафе. Чтобы там готовить на клеенчатом столе, но у тебя нет этих денег. И тебе неоткуда их взять. И вот этот сельский банк, на самом деле, это очень интересная бизнес-модель.

А вот мы и закончили про эту книгу. Вот мы и закончили. Как насчет переменки? Попрыгаем, побегаем. мячик из жёвной бумаги погоняем по коридорам. Умный человек как-то сказал мне однажды, но он не мне сказал, он в блоге написал, что фотографировать надо не сцену, а свои ощущения от неё. И вот эта штука сделала у меня в главе революцию со своим мини-Лениным и мини-Крупской. Я перестал заниматься фотофиксацией. Большая часть фото теперь это попытка поймать какую-то эмоцию внутри себя и ее зафиксировать. Еще появляются очень интересные детали. Вот представьте, 11 утра. Ты заходишь в какой-то турецкий рандомный дворик. И вдруг на тебя нападает странная эмоция. Какое-то ощущение давно забытого детства. Ты неожиданно вспоминаешь, как в школе... На уроке музыки какого-то там, в каком-то октябре, был такой солнечный день, когда уже все листья опали, ну вот прохладный солнечный день, когда лужи покрываются легкой изморозью с утра, когда ты идешь в школу. И учительница музыки сказала... Я сейчас буду наигрывать на фортепиано мелодию, а вы будете петь по тетрадкам. И ты вспоминаешь эту песню, и откуда-то это берется в голове. Оно берется от того, что в этом турецком дворике через портик выглядывает солнце. И оно светит как-то так, и какой-то нейрон вспоминает, что тогда солнце светило именно так из того окна. И у тебя пробуждается эмоция. Или, например, запах костра на даче, когда ты приезжаешь тоже в октябре, в одну из суббот. Тебе лет 9, родители приезжают работать, заканчивать дачный сезон, они что-то корчуют, а ты стоишь около костра, чувствуешь этот горький-горький запах ушедшего лета. Все-таки сухие стебли помидор дают какой-то необычный запах, когда горят. Сине-голубое небо, всегда очень сине-голубое небо. И вот это вот до белизны яркое... Реальность вокруг. И вот эта зыбкость короткого дня. Ты знаешь, что вся эта яркость пропадет через два часа, и придет тьма. Октябрьская, ледяная. И вы уже не останетесь в этом домике сегодня ночевать. И хотя день такой же, как в июле, но ты знаешь, что вы скоро загрузитесь в машину и уедете. Этот дом останется стоять один. И ты можешь поймать совершенно в неожиданном месте. Где-нибудь в Бразилии, хотя казалось бы, ну откуда. Или ранний зимний вечер, часа 4, ты идешь со школы с приятелем, у вас мешки для второй обуви бьются по коленям, вы идете и обсуждаете какую-то несусветную чепуху. Например, вы придумываете монстров, у тебя есть минута, чтобы назвать монстра, а твой друг пытается придумать монстра, который победит твоего монстра. И вот такое вот соревнование умов, оно прерывается только тем, что колея начинает быть одноколейной, и вы начинаете идти друг за другом, постоянно оборачиваясь, пока кто-нибудь из вас случайно не упадет в снег, и вы начинаете возиться в снегу драться. И вот это ощущение может внезапно догнать себя где угодно. И фотография эта, когда ты пытаешься окрасить окраины Бангкока... в настроение своего детства. Пытаешься какими-то ползунками, пытаешься какой-то обработкой, какой-то пленкой где-нибудь в Дехансере найти то, что накрыло тебя где-нибудь в Далмабахче в Стамбуле. Вот для этого нужна фотография. Вот этот интим она и дает.

Великолепная, шедевральная, могучая книга, которая называется «Сверхбогатые русские». Одна австрийская профессорша, австрийская ученая, австрийская публицистка вздумала написать книгу о богатых русских. Потому что, удивительно, никто не делал исследования о том, что такое богатые русские. Сверхбогатые русские. То есть люди там больше миллиарда долларов в состоянии. Что они? Как они мыслят? Как они себя ощущают? Как они относятся к России, к Путину, к Западу? И книга меня поразила именно этой шириной рассмотрения. Это то, что я люблю, когда исследуется сама суть явления. Давайте сразу перейдем к делу. Это то самое, о чем я уже вас предупреждал. Это то самое, чем я вам грозил. Это процесс перехода разбойника от разбойника в барона. Во-первых, эта книга, знаете, чем уникальна? Потому что до этого элиты России пытались сравниваться с элитами арабских стран, индийских, то есть таких вот стран второстепенных. То есть считалось, что элиты России, вот эти нувориши, они очень схожи вот с теми элитами. А вот наши западные элиты, там английские, американские, это другое дело. Вот она этот миф развенчивает. Она говорит, слушайте, друзья. Когда, говорит, ковались наши элиты, мы все были еще мертвы. Это было в 1600 году, там, в 1700 году, в 1800 мы этот процесс не застали. Но осталась куча хроник, и можно сказать, что вот наши английские лорды, это то же самое, что современные русские элиты, только прошло 200 лет. И они выкрициализовались во что-то другое. Как та самая банка йогуртов, в которой была плесень, потом появилась рассеяние, а потом вылез оттуда мутант, порезал твоего пса. Вы понимаете, о чем я говорю. То есть она, по большому счету, вообще сделала глобальное исследование элит. Как мыслят элиты? Почему они вообще элиты? Какая их цель? Поехали. Я рекомендую всем эту книгу прочитать, потому что я проговариваю только какой-то небольшой процент фактов, небольшой процент рассуждений. Остальное все остается за подкастом. Прочитайте это, потому что эти элиты влияют на вашу жизнь. вы будете лучше понимать, кто вами правит, кто влияет на Путина, кто вообще, почему какие-то мнения спускаются сверху вниз, и почему, возможно, твой вкус – это не твой вкус. Элиты создают в своей среде образчики хорошего вкуса и каким-то образом даже назначают его за хороший вкус. То есть, если элита что-то считает хорошим тоном, она, являясь самым богатым слоем, условно транслирует это во все остальные слоя, и это начинает спускаться вниз, правильно? Но дети элит получают это знание первые всех. Это как инсайт. Она получает... It's inside. Она получает этот инсайт в самый первый с рождения. Что считать стильным, что дешевым, как надо общаться. То есть то, что представители среднего класса пытаются усвоить в зрелом возрасте, вылавливать по крупицам, считывать сгуб. Дети усваивают с колыбели. Поэтому играть в эту игру с детьми элит бесполезно. Они всегда будут стильнее. Они всегда будут... органичнее только по одной причине потому что их родители сами придумали что считать стильным и органичным то есть в этом плане контркультура это наоборот получается самое достойное поведение, ты отказываешься играть в игру, в которой ты изначально проиграл. Когда тебе изначально говорят, я что-то назвал очень стильным, а ты попробуй догадайся, что. Но я это знаю. В школе у нас самыми крутыми пацанами считались те, у кого батя сидел на зоне, а брат в группировке. Знаете почему? Потому что правильные пацанские ценности они впитывали с молоком матери. Вот эта вот нафалованность уголовная. Пока тебе читали детские книги про Нильса с гусями, он слушал пацанские байки. И поэтому в обществе, насыщенном понятиями, как в начале нулевых в любой провинции, они плавали как рыба в воде, они в нем родились. Они были коренными пацанами. А мы все были пацанами-мигрантами, потому что ты попадаешь из детства в этот мир, и ты понимаешь, что, слушай, это не мир моих родителей. Мои родители в этом мире не жили, и мне надо срочно усваивать правила этого мира, и ты всегда будешь им проигрывать. Но затем во взрослом возрасте эти правила их снова перестают работать. Если ты не сидишь на зоне и не работаешь в каком-нибудь депрессивном городке, понятия снова перестают работать. И тогда уже Нильс с гусями начинает отрабатывать, понимаешь? И он тебя уже возносит наверх по социальной иерархии.

Что такое вообще элита? Вот возьмем понятие «финансовая страта». Финансовая страта любая, финансовые эти слои – это пирамида. В том плане, что основание ее – это самый многочисленный слой. Условно говоря, большинство россиян – это люди с доходами, наверное… Вот два слоя я заложу, которые лежат в основании пирамиды. Это люди сверхбедные, это с доходами до 20 тысяч рублей. И люди бедные, с доходами от 20 до 40 тысяч рублей. Мне кажется, процентов 80 россиян принадлежат к этому слою, к основанию пирамиды. Таких десятки миллионов. Дальше идет страта доходов от 40 до 80 тысяч рублей. Дальше идет самый низ среднего класса от 80 до, например, 200 тысяч рублей в месяц дохода. Дальше идет средний класс от 200 до 500 тысяч рублей в месяц. И вершина среднего класса от 500 тысяч до пары миллионов. И дальше что начинает происходить? Страта становится все уже, уже, уже, как детская пирамидка. И на верхушке она превращается в эндшпиль. В такую острую полоску вертикальную. И вот уже есть страта людей с состоянием, например, в 10 миллионов долларов. Таких там несколько тысяч человек. Десятков тысяч человек в России. Людей с состоянием в 100 миллионов долларов уже, например, тысяча человек. Людей с состоянием в миллиард долларов уже десятки. И все эти страты друг от друга отличаются кардинально. Ровно так же, как человек с доходом миллион рублей в месяц живет вообще другой жизнью по сравнению с человеком с доходом в 10 тысяч рублей в месяц.

Но какая забава происходит. Мы, люди, ну, я думаю, большинство, кто меня слушает, это около средний класс. Или низший, или верхушка его. Мы видим под собой пару страт и над собой страты 3. А над нами сверху там еще страт 15, которые мы просто не видим, они спрятаны за облаками. Потому что вот лично мне я могу объяснить, в чем разница жизни, когда у тебя там 50 тысяч доход в месяц и 200. Или когда у тебя 200 и миллион рублей в месяц. Там миллион и 3 миллиона. Я это могу объяснить. Но я не могу объяснить разницу между уровнем жизни, когда у тебя, например, состояние 10 миллионов долларов и 200 миллионов долларов. Это вне моего понятийного аппарата. Но друг друга эти страты не считают ровнее вообще ни в коем плане. И чем выше мы поднимаемся по этим стратам, тем больше попадание в следующую страту определяется на дуэли. Вот смотрите, что я имею в виду. В одном городе, в каком-нибудь Плёсе, не может быть двух владельцев градообразующего ТЦ. Это же понятно. Это некий плей-офф. Я не знаю, в чем состоит эта борьба. В накоплении средств. в кулуарной борьбе, в бандитской перестрелке, в рейдерских захватах, в предпринимательской деятельности. Это даже не важно. Просто такой, например, градообразующий ТЦ всего один в городе. Второй город не потянет. То есть клиентская база города не такая большая, чтобы строить второй ТЦ. Она не такая большая, чтобы строить, например, второй завод. То есть подряд по асфальтированию Брянской области, например, может быть всего один. То есть Адамсмитовский пирог, он во многом существует на таких вершинах. То есть есть пирог, и чтобы тебе стать автором большого куска, ты должен отбить этот кусок у предыдущего владельца. Во многом это работает даже на Западе, потому что, ну, извините, контракты с НАСА по поставке ракет, носителей, ну, может быть, только один. И сейчас этим занимается условно Илон Маск. Не может быть трех Илонов Масков. Илон Маск один. У него есть одна ниша, и вот эту нишу он занял, не может быть 500 вафенах. Кто-то из них станет сверхвафеном, а остальные будут недовафены. И так можно про любых сказать. То есть, и напротив, угодить в большую трату довольно несложно. Если в России есть 100 тысяч человек с имуществом в миллион долларов, наверное, найдется место для 100 тысяч первого. Но если в России, например, 10 человек в состоянии миллиарда долларов, ну, наверное, 11-му туда тяжело будет зайти. Поэтому богатые люди и стремящиеся так любят момент передела, момент, когда появляется новая сфера, новый пирог, как в 90-м году появился, условно говоря, ритейл. Разумеется... там, условно, 100 человек, станут мультимиллионерами. Ну вот эти 100 человек фактически с нуля и взялись. Или, например, сейчас образуется какая-нибудь сфера, я не знаю, нейросетей. Я уверен, лет через 30 там будет несколько миллиардеров. Ну, несколько десятков, сотен миллиардеров, которые будут иметь какие-то компании в этой области. Ну, а вот о том, что вклиниться прямо, ну, попробуй создай новую социальную сеть, например, сейчас. Ты должен убить предыдущего дракона. И что получается, интересно? Как вы думаете, вот, например, идет борьба за финансовую страту в состоянии 500 миллионов долларов, да, между двумя людьми. Это такая дуэль, серия пенальти. Как вы считаете, насколько справедливо выиграет любой из них? Является он однозначно его лучше и сильнее? Мне кажется, нет. Мне кажется, на таких высотах уже начинается футбольная серия пенальти. То есть, условно говоря, если прошел чемпионат мира и Аргентина выиграла, это не значит, что проведимый чемпионат мира еще раз выиграет Аргентина. Выиграть может вполне Германия, которая из группы даже не вышла. Потому что все команды плюс-минус одного уровня. Ну, на самом деле, глобально. Они все одного уровня уже. И решают абсолютные случайности. То есть, человек с состоянием миллиард долларов, это человек, возможно, который за свою жизнь... Просто выиграл последовательно, например, 10 дуэлей. Он выиграл 10 серий пенальти. Является ли он лучше тех, у кого состояние 10 миллионов долларов? Вот спорный вопрос. Мне кажется, нет. И это сносит базу под всем мироощущением богатых людей, о котором мы поговорим дальше. Просто запомним, что миллиардеры это не всегда самые лучшие, самые умные, самые сильные. Во многом это счастливые. Это люди удачливые.

При царизме, кстати, в России уровень разрыва был меньше, чем в 90-е. Это кажется абсурдом, зная, что бутылка вдовы Клико стоила как полгода работы крестьянина. Но давайте подумаем. Сколько финансовых страт могло быть 25 тысяч лет назад у кроманьонцев? Как ты мог выделиться вообще в обществе охотников-собирателей? Ну, ты мог взять лучшую бабу из 10 доступных. Сколько там было у тебя выбора? 10 баб было, наверное. Ну, так себе выбор. У нас сейчас, у любого из нас, выбор намного шире, хотя мы являемся, ну, никакими не лидерами. Ты можешь выйти на улицу, там их десятки тысяч, этих женщин. А если учитывать, что женщины времен кроманьонцев — это бомжиха, ну, по нашим временам, самый лучший кусок мяса ты мог выбрать.

Ну, плохого, откровенно, да? Что такое мясо во времена каменного века? Это никаких специй. Оно жилистое, оно плохо обжаренное, местами пережаренное, местами сырое. Сейчас у нас любой лутер ест мясо, оно вкуснее намного. А как ты мог выделиться, например, 6 тысяч лет назад среди землевладельцев? Тут уже появляется больше вариантов. Ты мог построить красивый дом. Ты мог заставить кланяться себе крестьян. Появляются крестьяне, да? То есть научный прогресс, он увеличивает число страт. Он навешивает на эту пирамидку все новые и новые слои. Полочки в метро Кэшнкэре. Все выше, выше, выше. Сейчас ты можешь возить собак бизнес-джетами. Полет бизнес-джета, погуглите сколько стоит, я думаю это годовой доход... Уже не одного крестьянина, а условно огромные многоэтажки на окраине какого-нибудь провинциального города. То есть в этой многоэтажке живет несколько тысяч человек. Все они каждое утро ходят на работу. Делают какую-то тяжелую работу. И в 7 утра идут по темноте к автобусу. И вот труд этих тысяч человек годовой стоит меньше, чем перевоз двух собак к какому-нибудь олигарху. Вот вдумайтесь просто. Просто научный прогресс очень сильно увеличивает неравенство. Роскошь, конечно, просачивается вниз, но прогресс создает новую роскошь куда быстрее. Поэтому уровень разрыва сейчас у нас гигантский в мире. Вообще, вся история богатства на планете это от разбойников к баронам, как я уже говорил. И ключевое... Ключевая эмоция, ключевая мотивация всех миллиардеров в мире – это легитимизировать свое богатство. То есть объяснить, почему именно ты достоин быть богатым. Я говорю не про закон даже. По закону, допустим, у него гладкое богатство. Но чтобы стать достойным человеком, надо, чтобы все люди общества сказали, ну слушай, это правильно, что он богатый, он хороший человек. Например, в 19

веке в Европе были популярны долларовые принцессы. Представьте, в 19 веке, себя членом аристократической семьи, которая стремительно сдает позиции. 19 век – это век не аристократов, это век промышленников. Ты прожился, твой род прожился, у вас есть старая усадьба, да герб, да больше ничего. И вдруг к тебе приезжает какой-то сверхбогатый промышленник со Штатов и говорит, дорогой друг, у меня есть дочь. Я предлагаю тебе взять ее замуж твоему сыну, и взамен мы получаем ваш герб, а вы получаете вход в этот мир, где мы живем. Это выгодно для обоих. Это так называемая легитимизация богатства. Американцы женились на аристократах, добавляли к себе титул, и вот уже казалось, ого, нашему титулу 500 лет. Рождается мальчик, у которого титул барона. Уже не какой-то хер с горы, который монополизировал торговлю в Детройте. А аристократ. Что стали делать наши? Ну, вориши в 90-х, они не могли так поступить, потому что аристократия русская старая была почти вся развеяна, по свету уничтожена. Они обратились к советской интеллигенции. Они стали брать замуж дочерей профессоров, музыкантов, писателей. И в этом такая же зла. Когда я это прочитал, я просто вспомнил, что в моем родном городе все бывшие бандюки, конкретные пацаны, которые сейчас сидят на господрядах и жируют, они все взяли в жен себе не Марух, с которыми тусили в 90-е, а учительниц литературы, всяких интеллигенток. Жены их интеллигентки, и их дети, соответственно, получая образование от матери и деньги отца, уже становятся людьми нового типа. Жена рассказывает в школе про лирику Экзюпери, а муж ворует вагонами. Вы понимаете? И в целом они получают деньги просто с воспитания. Вспомните Бригаду, на ком Саша Белый женился. Быть бандитом-свистуном – это очень хорошо на этапе накопления. Но потом надо объяснять обществу, почему ты имеешь право на свои деньги. И русские олигархи делятся на два типа. Это те, кто уже мимикрировал западную элиту, и те, кто до сих пор купает шлюх в шампанском Монте-Карло. Посмотрите даже, Синьков на эмблеме банка какой-то герб напендюрил. Это человек из семи шахтеров. Какой там герб? Вот очень хочется человеку, понимаете? Вот есть одна сила, которая толкает всех богатых легитимизировать свои деньги. Сама книга это такой, знаете, синтез сотен интервью. Эта писательница провела сотни интервью с богатыми русскими, с их женами, с их мажордомами, с их управляющими, с их конюхами, с их врагами. Просто она побеседовала со всеми, и вот она вывела некое мясо, которое, собственно, в книге изложила. Там нет интервью, там просто чисто мясо. Понятно, что в каждом интервью любой богатый русский хочет показать себя красивее, чем он есть на самом деле. Да. Ну, в этом плане мы можем подумать, слушайте, это уже нечестный материал, потому что это неправда. Но, очень тонкая деталь, исследовательница одобряла их хвастовство и поощряла. Почему? Потому что у нее не было цели узнать правду о состоянии, у нее не было цели узнать, как оно получено. Это все задокументировали другие люди. Тут была цель понять, какие критерии поведения богатые считают достойными. А это какие критерии поведения, о которых они хвастаются. То есть хвастовство как раз-таки дает самую большую пищу для размышления. Ты можешь измерить уровень эстетики их. Ты можешь понять, как они относятся к гендерным ролям. Ты можешь понять, какими людьми они себя предпочитают окружать. Как они относятся к чтению, к меценатству, к неравенству, к России. Пасти богатые рассказывают невольно свою картину мира. То есть, ну это же просто, если мужик какой-то тебе хвастается в такси, что трахнул много баб, ты не знаешь, правда это или нет. Может он вообще никого не трахал, может он вообще гей. Но ты знаешь одну деталь, он считает критерий вытраханных баб очень важным в иерархии. Или когда кто-то рассказывает тебе, как он попадал в передряги, ему важно показать, что он из них выпутывался. То есть можно не слушать даже детали, но понимать, что человек желает себя поставить как тертый калач. То есть весь этот обман он невольно делал книгу еще лучше. Ее интервью – это такой воображаемый МРТ, который сканирует внутренний мир богатых. Вы, кстати, заметили, что интервью Путина последние лет пять – это театр абсурда? У меня такая мысль появилась, что, возможно, это делается для того, чтобы мы вообще не могли просканировать Путина, его мотивации, его эстетического уровня. Это же абсолютно белый шум, смысловой блюр, просто какой-то, чтобы ты ничего не мог о человеке понять. Забавно, кстати, что один управляющий, у которых она брала интервью, он вообще не хвастался. Он чисто наводил суету. Он сделал ей чайную церемонию на два часа. Он показал, как метает ножи, рассказал, как ходил на медведя и никакой сути не передал. Ничем не хвастался. И все время только пододвигался к ней. Чуть-чуть так вот. Все время пододвинется, она отодвинется. Короче, нашу австриячку-исследовательницу чуть не выявили. Вот такой управляющий и пойдет на повышение. Похоже, у нас свой князь-то или Иран Псковского уезда. Во-первых, книгу надо начать с того, что она свяжется с «Аллатика истории». Просто я не думаю, что все эксперты 90-х годов, поэтому буквально в двух словах. В 92-м году состоялась ваучерная приватизация. Каждому жителю России раздали некое количество ваучеров, которые он мог обменять на акции. Но так как уровень экономического знания населения был на низком уровне после 70 лет отсутствия капитализма, руководство заводов, еще советское, которое стояло у инсайдов, шарило, оно это все выкупило, все эти ваучеры, или за мелочи выкупило, или приказало сдать просто. Но это фигня. Настоящая дичь началась в 95-м году. Так называемая залоговая приватизация. Что тогда происходило? Государству хронически не хватало денег на пенсию. Вообще ни на что. Денег в стране не было. Нефть была там за 8 долларов за баррель. Государство занимает деньги у олигархов. И залог за эти деньги оно назначает акции государственных заводов типа Норникеля. Разумеется, через год государство не отдает деньги олигархам, и олигархи забирают залог. А залог – это контрольный пакет акций крупных госзаводов. И получается так некрасиво, что условно ты даешь в долг государству 50 миллионов долларов, и за эти деньги ты получаешь, когда государство не отдает жалкие 50 миллионов, ты получаешь завод стоимостью 50 миллиардов. Удивительно, да? Если еще точнее, например, Норникель, 50% Норникеля были проданы за 170 миллионов долларов. Вы представляете, какие это смешные деньги? Это половина норникеля. Я думаю, я, к сожалению, не гуглил, сколько сейчас стоит норникель, но мне кажется, это как минимум раз в 200 дешевле. ЮКОС, 45% ЮКОСа, крупнейшей нефтяной компании, было продано за 160 миллионов. Это же, по сути, ломбард. Представь, что ты хранитель драгоценностей целого района. И ты занимаешь у местных братков 100 тысяч рублей, чтобы там ремонтик сделать, подправить, мусор вынести. И говоришь, пацаны, не отдам через год 100 тысяч, забирайте все драгоценности. А драгоценности всего района стоят, например, миллиард рублей. Вот и вся афера. И встает вопрос, а зачем правительство так сделало? Почему оно так ограбило всех? Ответ. Потому что население в шоке от начала 90-х, от этих всех реформ, оно начало обратно голосовать за Зюганова. И Зюганов набирал дикую популярность, и выбор 1996 года он мог реально выиграть. И чтобы он не пришел, правительство Ельцина взяло деньги у олигархов, чтобы выплатить кое-какие пенсии там. И сужали в основном кто деньги ему? Например, крупнейший банк, который сужал деньги правительству Ельцина, это Минат Т. Ходорковского. Удивительно, да? Но богатели тогда не только так. Надо понимать, что богатые русские это не только вот это. Например, вторая группа сверхбогатых, это руководители госкомпаний. Все-таки железные дороги, энергетика, авиация остались у государства у нас. И это уже вторая страта, это условные путинские олигархи. Это управляющие вот эти госкомпании, которые неожиданно стали очень богатыми. Казалось бы, с чего бы. Это уже нулевые десятые. Очень многие поднялись на ритейли, типа Чичваркина или Галецкого. Некоторые на технологиях. В финтехе многие поднялись. Ну, короче, русские богатые бывают разные. Абсолютно. И все они получили деньги по-разному. И надо всегда это понимать, что это не какая-то одна субкультура. Еще один миф про 90-е, то, что в 90-е бандиты взяли власть. На самом деле власть не взял ни один бандит. В масштабах страны деньги взяла советская аристократия и интеллигенция. То есть тот же, например, Потанин, он родился в 60-х годах, и он всю свою юность, он родился в очень привилегированной семье советской, и всю жизнь он колесил по Новой Зеландии, Кувейту. То есть это ни хера не браток из регионов. Почему вообще в 90-е была такая нищета? Кроме цен на нефть, важная штука в экономике – это процент реинвестирования. Это условно, сколько денег закладывается обратно с прибыли в экономику. То есть если ты торгуешь, например, с ларька, будет очень неразумно все деньги полученные, вся прибыль с фруктов, все ее вкладывать в себя только. Ты должен хотя бы процент в 10 выделить на фрукты, покраску ларька, на рекламу, я не знаю, на то, чтобы вывеску красивую повесить. В 90-е выводили все подчистую. То есть не обновляли заводы, станки, ничего не делалось. Деньги тут же выводились в другие страны. Почему? Потому что в 90-е была крайне опасная среда и рейдеры лютовали. Чтобы у тебя просто не забрали деньги, лучше ты их выведешь в нормальную юрисдикцию. Это как сейчас с рублем. Какой бы ты не был патриот, ты понимаешь, что все твои накопления лучше хранить в долларах. Потому что рубль, вот буквально неделю назад он стоил 60, сейчас он стоит 72. Ну, то

Выпуск: СКУЧАЮЩИМ ТОНОМ В СТОРОНУ: "ПОДКАСТ ВЫБРОСИЛИ НА УГЛУ. НОВОГДНИЙ, ГОВОРЯТ. ЧАС ПИСЯТ. НИЧО ТАКОЙ.

Фрагмент 8/11:
Если бы я держал большую сумму в рублях, я бы обеднел на 14%. Это же не дело. Она про раннего Путина рассказывала в том числе. И ранний Путин, кстати, делал в том числе и очень прикольные штуки. Например, он начал бороться за то, чтобы процент реинвестирования повысился. То есть он был, в принципе, против того, чтобы деньги не выводились так люто целиком за границу. Вообще, я не

хочу заниматься рекламой Путина, конечно, но надо всегда разделять, что Путин 2001 года и Путин 2007, и тем более Путин 2014, и уж тем более Путин 2022 – это разные Путины. И когда ты говоришь, например, что Путин в 2002 делал какие-то позитивные вещи для России, это не значит, что ты одобряешь то, что происходит сейчас. Книга очень крутая, потому что элиту Российской Федерации, мне кажется, до этого так никто не разбирал. На Западе элиты давно полоскают. Давно. То есть, если ты на Западе являешься членом элиты, ты никак не обезопасишься от журналистских исследований. А тут вот добрались до нас. В книге много историй, которые просто показывают мироощущение людей. Она встретилась с русским олигархом. Там сидел его друг, тоже очень богатый. Но он упорно не представлялся. И в конце концов, в конце беседы, этот друг взялся ее подвезти до города обратно. Она все время спрашивает: ну расскажите, кто вы? Ну я же вижу, что вы очень богатый, я делаю исследования. Он молчит. Подъезжает к КПП поселка закрытого, дает пропуск охраннику. Говорит охраннику: фонарь включи. Он включает фонарь, олигарх подъезжает под фонарь. И дает ей пропуск. Смотри! И там, конечно, была крупная фамилия. Вот такая вот театральщина. Очень многие богатые читают лекции в университете. Это один из способов уйти от разбойников в бароны. Потому что университет всегда облагораживает. И один такой профессор, институтский, в кавычках, ей чеканными фразами в своем кабинете доказывал, что, знаете, теория Дарвина давно опровергнута. Большой взрыв доказан учеными, это значит, что Господь существует. Себя он считал писателем на уровне Чехова. И обязательно проследил, он очень внимательно проследил, чтобы секретарша дала его книгу исследовательнице. Деньги – это кольцо власти. Конечно, они ломают самооценку, пиздец. То есть, какой бы ты ни был человек, миллиардерство наградит тебя манией величия. И ты дальше будешь с этим бороться, или ты не будешь с этим бороться. Но в любом случае у тебя это будет. И свободная пресса в том числе нужна для того, чтобы эти люди слишком не расслаблялись. То есть их периодически в хороший тон их полоскать. То есть даже слишком полоскать. Потому что это тяжелое бремя. Бремя кольца. Им надо помочь с этим бременем. Иначе получаются кимчинины, условно. Которые совсем отлетели от реальности. Она еще подметила, что многие русские плохо владеют искусством «small talk». Богатые русские, я имею в виду. Это большая разница, это составляет большую разницу с западными миллиардерами. То есть западные миллиардеры, они обожают вести small talk, беседовать с разными журналистами. Русский богатый тут же стремится к сути. Он как бы говорит: знаете, у меня много денег, у меня статус, поэтому я не хочу больше поддерживать светский разговор. Я хочу беседовать только по факту, у меня мало времени. И вот эта деталь мне очень близка. Мне кажется, это и есть свобода не поддерживать кучу социальных контактов, которые можно закрыть деньгами. Ведь когда ты бедный, ты должен поддерживать кучу соцконтактов, на самом деле. Когда ты богатый, ты можешь просто эти услуги купить. Тебе не нужно с человеком быть в хороших отношениях, когда у тебя есть деньги, чтобы купить его услугу. Во многих случаях это работает. Эдакая свобода быть интровертом. Вот еще интересная деталь. Помните, я рассказывал, что переход из одной страты в другую – это дуэль, и побеждает не самый достойнейший, а самый везучий во многом? Так вот, богатые русские с этим не согласны. Русские богатые верят в меритократию. Они верят в то, что наверху оказываются самые достойные. Это их общее место. Богатство досталось мне, потому что я самый достойный, я самый трудолюбивый, я самый умный. Поэтому хорошие и богатые во всем мире всегда дистанцируются от плохих богатых. Никогда богатый нормальный не будет тусить с наркодельцами, с нуворишами, с аферистами, с хайпажерами NFT, с царьками с третьего мира. Потому что их цель убедить общество гражданское, что твое богатство является заслуженным. Ты и так под прицелом всегда. Зачем ты будешь создавать какую-то неприятную ситуацию, встречаясь, даже завтракая с каким-нибудь чуваком, который на NFT поднял миллиард долларов. Да пошел он нахер, этот чувак завтра его поймают за мошенничество, его фонд оманкротится, и он будет сидеть на скамье. Зачем тебе вообще помещаться с ним на одном фото? Вот условно Билл Гейтс, посмотрите, как живет. Он свое отработал. Никто в мире никогда не скажет: типа, дядь Билл Гейтс, откуда у тебя 200 ярдов? Вот он тут же достает, я думаю, такое вот полотно, на которое написано: я, сынок, меценат, я поддерживаю ученых, фонды, я отдам кучу денег в благотворительность после смерти. М? Вопросы? В Российской Федерации немножко иначе. Здесь богатые не подконтрольные нации. Это не сюрприз, они подконтрольны государству. Грубо говоря, одному человеку, и вы знаете его фамилию. То есть задача любого русского олигарха, который остался в России, – это показать, что он достоин иметь свои деньги именно перед Путиным. То есть и они берут благотворительные проекты, они вкладываются в меценатство, потому что подспудно есть один человек, который может задаться вопросом: а ты, голубчик, не слишком ли богат? Еще интересный проект про женщин. Вы знаете, что брать с собой моделей, топ-моделей на рауты – это уже давно символ людей не очень богатых. То есть по-настоящему богатые люди, они никогда не возьмут молодую девочку сексуальную с собой, потому что это очень сильно понижает твой статус. Потому что все понимают, что ты купил ее время. Причем время 20-летней топ-модели стоит очень дешево. По меркам долларовых миллиардеров, даже если ты дал ей 100 тысяч долларов за раут, ну это копейки. А вот жена-интеллигентка, стильная, хорошо состарившаяся, 50-летняя дама, которая ведет кучу лекций, с которой вы познакомились в институте, когда ты был бедным сукиным сыном, и вы вместе варили в примусе яйца. Вот это раритет. Такое ты не купишь за триллионы долларов. Конечно, они все снимают шлюх. Но не под камерами. И очень забавно, как нормы элит всегда считываются нижними. То есть как нижними, я имею в виду, слоями. Как себя вели олигархи в 91-м в Лондоне, так себя питерские богачи вели в 95-м. На уровень какой-нибудь Казани это пришло в 2005-м, на уровень мелкого городка в 2015-м. И какие-то только реликты из деревень остались, которые до сих пор Мерси, Кокс, Модели, Золотые Стразы. Это уже даже не стильно даже по меркам региональных элит. Это признак быстрых шальных незаслуженных денег. Все мартышничают за верхами, все мартышничают, глядя, как более богатые себя ведут, но доходит свет, как от звезды, с опозданием. Еще интересный феномен называется даундресс. Буквально вниз одежды. На одном из приемов принц Уэльский, который сейчас король английский, пришел в пижаме и в дорогих туфлях. А все пришли во фраках. Что это значит? Чем выше твоя иерархия, чем больше ты можешь себе позволить вольности в одежде. При этом все русские богачи, которые были на этом рауте, все были во фраках. Это очень забавно. Им не позволено прийти в пижаму. Нет такого закона. Все просто считают, что если ты наденешь пижаму, тебя сочтут за полоумного русского олигарха. А принцу Уэльскому можно. Просто все знают, насколько он стилен и богат, что вот маленькие такие вот даундрессы, это кажется элемент стиля. Слегка копирование черт бедных людей для китча, типа поездки на метро. Вы понимаете? Если у тебя миллиард долларов в состоянии, ты скажешь на встрече: «Вы извините, я слегка опоздал в метро». Это вызовет восхищение. Почему? Потому что все знают, что у тебя хватит денег на то, чтобы целым кортежем проехаться по Москве. И вот это элемент стиля. Это такая, знаете, закос под легкую демократичность. У меня есть одна знакомая из среднего класса, московского, и я по ней прям изучаю, она идеально копирует богатых. Я не знаю, где она их видит, но она прям очень классно это делает. Я прям узнавал ее в каждой строчке этой книги. Она, на самом деле, в рот ебала экологию, при мне она там выбрасывала целые пакеты мяса, потому что: ой, ну кто сейчас это будет есть? Ну ладно, все, я наелась там. Полтора килограмма ветчины просто в 20 тысячах пакетах пластиковых. Но при этом, когда стало модным движение Zero West, она для вида начала чуть-чуть в Инстаграме это постить. Понимаете, какая деталь? Она начала играть в демократичность. Посмотрите, какая я простая, я могу поесть шурму. Но обязательно она сфоткает так, чтобы были видны часики за 500 тысяч. Ну, это вот просто дешевая шурма около метро. Но вот посмотрите, друзья. Это такое, знаешь, криво портированные привычки богатых на средний класс. Вот такая манера поведения была в ходу лондонской элиты, наверное, лет 10 назад. И теперь она докатилась до московского среднего класса. Так что в регионах, друзья, ждите, ждите, в течение нескольких лет появятся такие люди, которые будут: ой, у нас все по-простому дома, у нас так все просто, я такая демократичная, я могу из горла выпить портвейна за 300 рублей. Но только посмотрите, суки, что у меня украшение от Cartier, бляди. Ага, все, все сочли, все.

Выпуск: СКУЧАЮЩИМ ТОНОМ В СТОРОНУ: "ПОДКАСТ ВЫБРОСИЛИ НА УГЛУ. НОВОГДНИЙ, ГОВОРЯТ. ЧАС ПИСЯТ. НИЧО ТАКОЙ.

Фрагмент 9/11:
Все считали, да? Жена богача ходит в скандинавском стиле, легкие белые платья, ненавязчивый феминизм, курирует образовательные фонды, ведет лекции, экология, ба-ба-ба-ба-ба-ба-ба. Но при этом она целиком содержится своим му-

жиком. А у мужика два завода в Саратовской области, а там работяги за 20 тысяч пашут, а отходы нахуй в реку сливают. Понимаете? Вот это оно. Это вот такое легкое мартышничество. Это попытка выстроить образ через... привычки богатых. Вы посмотрите, какой я крутой. Не-не, вы посмотрите, у меня часы за 100 долларов, ребят. У меня стоят 9 миллионов долларов, а часы за 100 долларов. Видели? Все? Не, я просто положу так аккуратно, чтобы вы меня сфоткали. Не-не-не-не-не. Да ничего страшного, да? Видите, какой я скромный? Нет, вы видите, что я скромный? Вы видите, что я как все? Вы видите, что я ничем не выделяюсь? Вы видите, мать вашу, что я теперь достоин быть на вершине? Вы понимаете, какое место вы занимаете рядом с таким скромным человеком? Губы, скулы. Вы видите, какой пиздец творится с женщинами из провинции сейчас, да? Что они вообще делают со своим лицом? Как будто взорвался где-то километров за 300 ядерный реактор, и их радиация профанила насквозь. Это откуда? Раньше пластика была для очень богатых. Посмотрите там Викторию Бекхэм, посмотрите Перис Хилтон в начале нулевых. Они себя немножко правили, а сейчас технологии докатились добывателей и пошла плясать Рязань. Кабанчики региональные своим бабам в Нарьенмаре. В Рыбинском районе у него шиномонтажка. 300 тысяч в месяц дохода. Гелик. Золотая цепь жене сиськи. Чтоб сидела на переднем сиденье в полушубке, хлопала глазами под Шуфутинского и губами камлала. Настоящие богатые таким уже давно не занимаются. Со времен Перис Хилтон. Кстати, посмотрите, как она сейчас ходит. Она еще станет главой СМИ. Вот я вам уверяю, она вам еще рассказывать будет, как этично жить. Все мартышничают. Короче, что я тут... Въебаюсь. Мартышничают все. Этого стесняться не надо. Но кто-то берет по верхам, а кто-то копает на штык лопаты. Если ты хорошо копаешь, ты начинаешь разбираться, например, в искусстве. Хорошо. То есть ты тоже мартышничаешь за верхними. Но ты мартышничаешь уже как-то по-богатому. А есть под вид, например, таких баб эскортных, кубастых, которые придут в белом брючном костюме в какую-нибудь галерею в Уфице и попкой около картины встанут. Откуда у нее это? Потому что она подписана на инстаграм жен миллиардеров. И видит, что те постоянно трутся около картин. Что они какие-то фонды содержат, в гараж какой-то ходят, как Даша Жукова. И вот баба у нее как-то в голове складывается, что вот где картины и брючные костюмчики, и такой ненавязчивый стиль, там обязательно богатый мужик-миллиардер. Ну вот как-то вот так. Вот такой вот... Мозг же так работает у людей. И удивительно, что этим самым она привлекает... Скорее, богатых кабанчиков из провинции, а не реальных олигархов. Потому что им... Вот, извини, а ты вчера там топил людей в бетоне, а сегодня ты хочешь, чтобы с тобой баба была, знаете, чтоб духовная, нахуй. Чтоб вот моне от кортье отличала. По-настоящему богатые, мне кажется, все это мартышничество считывают, и они от этого социального... Социальные пляски так устают. Им хочется какое-то настоящее, знаете, чего-то настоящего. Типа... да настя рыбка или инста самка понимать вот инста самка настоящий районная баба им вот вот так в девяносто втором помните гуляли в монте-карло тела 300 баб нарядили в костюме конюхов и отправили голыми гулять, а потом всех перетрахали и мальчика-горсона даже трахнули. Вот оно, что-то простого, знаете, такого, не навязчивого, а не что-то про Достоевского, вот это все, про Средневековье. Ну, это неинтересно. Слушайте, я сейчас захочу почитать про Достоевского, я встречусь с профессором русской кафедры, и мы серьезно поговорим. Ну, баба, ну не надо, ну лезь под стол, ну куда ты? Вот понимаете, вот оно. Обращение Старик. Слышали хоть раз такое обращение? В Москве оно было очень популярно среди богатых. Сейчас оно спустилось в средний класс. Меня стариком назвало, наверное, человек 10. Все москвичи, все средний класс. Скорее всего, оно взялось откуда? В лондонском высшем свете есть слово «старина», которым друг друга издревле называли выпускники какого-нибудь Итана. Понимаете? О, старина. А у них там родословная на 300 лет назад. А эти смартышничали. Я прям вижу, как русские богачи в нулевых приходят в гольф-клуб и как родственники из деревни смотрят, как себя британская элита ведет. Как бы вот так скопировать это и на Москве вот этим уже и понтануться. Ну ладно. Вся русская элита склонна к биологизму. Еще что она подметила интересного. Что помогло вам добиться успеха? Все говорят гены и трудолюбие. Гены это благодаря родителям. Трудолюбие, потому что я трудолюбивый сукин сын. У нас семья вообще это культ этого. никто не назвал удачу бедные виноваты сами почему они бедные потому что извините они не трудолюбивые это общее место русских олигархов сильные наверху все справедливо такой знаете маэлт социал дарвинизм такой коктейль но это они еще не успели смартешничать с запада потому что там так уже не принято говорить там если олигарх скажет что извините я просто много работал поэтому и богатые а бедняки негры а хули они негры Там принято хвалить удачу, общество, свои привилегии. У нас это еще не дошло. Жена одного олигарха в интервью ей взахлеб рассказывала про генеалогию своего мужа. Его связь с дворянством, вот старым. Вы, говорит, видели его прабабушку, как она держалась. У нее были такие руки. Она училась в царско-сельском, она училась в Смольном. И вот эта русская олигархесса, она прям упивалась силой крови. И у меня появилась очень такая идея, нахальная, что... Вы знаете, весь этот нарратив, что Европа слабая, черная, гомосексуальная, это только потому, что русская элита современная вообразила себя реставрацией настоящей монархии. с тонкими руками, силы стана, как в восемнадцатом веке. А бедные, ну, ходят в потемках, умирают от водки, вместо того, чтобы жизнь отдать за лорда. А наверху сияет пантеон, традиционные семьи, пять тысяч русских семей. Белые, сильные, образованные, меценаты, без геев, пидорства, болезней, фриковства, этого преклонения перед плебсом. Новый Рим. Патриция. Европа отошла от идеалов рыцарства, благородства, силы. И вот этот нарратив, он вообще же не бедным предназначается. Это язык элит русских между собой. Они, возможно, через СМИ с друг другом переговариваются при помощи всяких концептологов, которые это тоже считывают. А мы просто, мы, ну типа черни, мы просто зрители этого фильма случайные, которые изобрели и встали в дверях. Это нам и не предназначается. Или вот эта мантра возврата в СССР, которая сейчас ходит по всей России, вот эта вот идея. Кто элита? Элита – это выходцы из лучших семей Советского Союза. Для них СССР – это что такое? Это не толчья где-нибудь в Магадане за хлеб. Это дедушка-профессор. Ранним летним утром в Переделкине читает газету. Служанка нарезает хороший сыр, колбасу и спецпайка. После обеда они поедут в Москву на собственной «Волге». Многоосмысленные работы, хороший успокоенный быт, устроенность 60-х-80-х. Связи с сильным мира сего.

А вот, знаете, в воскресенье к нам придет Гайдай с семьей. Как сказал один богач из интервью, правила жизни, говорит, у меня простые. Жить с одной женщиной, много работать, выходные проводить в музее и в театрах. Это, говорит, меня научил мой отец. Понятно, там партийный чиновник, глава Саратовской области в 70-х годах. В 90-е нулевые эти олигархи дорвались, они стали много стихийно потреблять. А потом, в десятых, они начали заново себя открывать как русские. Стало модно оставлять детей своих учиться в России, чтобы они оставались русскими. То есть мнение о том, что русским лучше дома, а за границей делать нечего, это мнение верхушки о себе, у которых есть особая Россия, Россия закрытых поселков, хороших вузов, безопасности. Это эдакий откат элит России от космополитизма 90-х. Но забавно, что накладывается это на россиян рядовых, и случайно, возможно, и транслируется это через СМИ. То есть элитам приятно такое видеть через СМИ, приятно. Концептологи это считывают, и в итоге россияне, низовые, случайно считывают... Знаете, мнение элит. Это как человек, который объездил все страны мира, в 60 лет говорит, слушайте, я хочу жить простой жизнью в деревне, хочу косить сено и есть черный хлеб. Это лучшее, что может быть. И обращается он при этом к элитам, а рядом стоят крестьяне, которые, собственно, так всю жизнь жили, и думают, ну да, что ездить, помер-то. Да, Европа-то нам и не нужна. Но это не нарратив простых людей. Это усвоенное мнение от элиты, которая реально изъездила всю Европу. Это до сих пор отношение любящего барина, крестьянина. Вот это вот похлопывание по плечу, говоря, дружище, я был в Европе. Не нам туда. У нас лучше. И вот получается, что люди, элиты, разочарованные тем, как их приняла западная элита, разочарованные своим местом в этих западных элитах, в том, что они до сих пор воспринимаются какими-то полуиндусскими олигархами. Они… Знаете, это такой реваншизм элиты. Они такие, слушайте, ведь мы же были могучей советской элитой. Как же так? И народ это считывает, хотя, казалось, к народу это и не имеет никакого отношения. Вообще никакого. Путин же тоже сначала лез в братаца с западом. Но ему показали, что его не мнят там равным. То, что, дружище, ты кто? Вы проиграли холодную войну. Отсюда пошли все эти мюнхенские речи, весь этот реваншизм. То есть мы сейчас, возможно, во всем этом ревизионизме видим лишь разочарование элит в своем месте. Они в какой-то момент почувствовали, что западные элиты не такие биологически сильные. Что там

нет вот этой мощи прежних времен. Им близка Европа 19 века. Вы знаете, все эти аристократические рода, 18 век. Им претит все это пестование о маленьком человеке, правах ЛГБТ, наркоманов. Им кажется, что-то это гнусно. Они хотят делить мир, как раньше. Понимаете, когда португальский король договаривается с испанским. Вот это, говорит, западная часть мира тебе, а восточная мне. Пожали по рукам, покланились, записали. Им хочется вот это. А вот этот мир им чужд.

Или вместо, например, тейк о том, что в России свобода, а на Западе ее нет. Мне эти вещи говорили куча людей, причем они все были бедными. Я думаю, вы, ребята, о чем? А на самом деле, конечно, свобода у русских олигархов в России невиданная. Вот она беседовала с русской девушкой из очень богатой семьи, которая 22 года, у нее своя марка одежды. И эта девушка говорит, что, слушайте, я пытался вести бизнес в Европе, но в России все намного свободнее, все вопросы решаются намного быстрее. Она говорит, а как вы их решаете? Она говорит, у меня целая команда лучших юристов. Она говорит, автор, слушайте, а у кого, говорит, нет возможности снять команду лучших юристов? Они тоже живут в свободной стране? Тут же девушка поскучнела и говорит, слушайте, я не могу за всех отвечать. И это абсолютно норматив элиты, потому что им в России действительно свободнее. Я думаю, если у тебя есть миллиард долларов, если ты наладил отношения с сильными русского мира, то в целом ты чувствуешь себя баснословно свободным в этом мире. Конечно, все эти мобилизации, все эти падения уровня жизни тебя вообще никак не коснутся. Все эти законы, о которых боятся простые люди, но это все не про тебя. Ну кто посадит, условно, там за постинг свастики сына долларового миллиардера в Россию? Его посадят за другое, если его папка перейдет к верховному дорогу. Ну за такую ерунду, ну нет. Он может устраивать георгию, он может делать что угодно, его никто никогда никак не тронет. Даже ЛГБТ взять. Она беседовала в том числе с геями-олигархами. С открытыми геями-олигархами, которые давно сделали каминг-аут. И вы знаете, что интересно? Они все против ЛГБТ. У них такая центральная мысль у этих олигархов-геев, что, слушайте, никто никого не обижает уже, хватит этих парадов, это все так омерзительно выглядит. А знаете почему? Потому что в мире миллиардеров гея никто не будет щемить, потому что в первую очередь ты миллиардер, а только во вторую гей, блондин, мужчина, женщина. Самая главная общность – это миллиардерство. Когда у тебя есть миллиард, все остальные твои качества уходят куда-то, вообще неважно какой ты человек, у тебя есть миллиард. Ну кто тебе будет щемить где-то?

Конечно, твои права никто не нарушает. Поэтому тебе никто не крикнет «эй, пидорас!» Потому что у тебя есть миллиард долларов. И с теми людьми, которые кричат «эй, пидорас!» и готовы тебя кирпичом ударить за то, что у тебя длинные волосы, ты просто с ними не оказываешься в одном пространстве. Поэтому, ну о чем вы говорите? Ну какая борьба за права ЛГБТ? Да все нормально.

Отдельная глава – это отношение богатых русских к меценатству. Когда у тебя появляются очень большие деньги, там сотни миллионов долларов – Рано или поздно ты начинаешь уделять деньги каким-то фондам. Либо, собственно, созданным, либо в другие фонды. Русские богачи в этом плане немножко отличаются от европейских. Вот чем. Я думаю, вообще сейчас образуются целые образчики специального меценатского искусства. То есть художники пытаются понравиться именно богатым. Художники пытаются понравиться именно богатым. Вот смотри, когда ты создаешь искусство для всех, ты собираешь деньги, ну, например, донатами, да? Донатами собирать миллион долларов ты будешь очень долго, а какой-нибудь олигарх легко даст тебе под твою галерею миллион долларов, если ему это понравится. Художник ищет не себя, а внимания богача. Он как бы передает ему такой месседж. Эй, роскошный, не хочешь взять такого красавчика под задержание? А люди такие обычные потом смотрят. что в галереи выставляются такие. Фу, что за говно за миллион долларов купили. Фу. Есть, кстати, дискуссия на Западе, что филантропия, филантропия это вообще так себе практика для общества. Потому что богатые часто филантропии откупаются от совести и стихийно набрасывают очень большие суммы в очень странные места. Потому что когда в детский дом... Ну, тут мы, конечно, переходим к уровню ниже, к просто богатым. Потому что в детский дом в провинции неожиданно приходит КамАЗ апельсинов или 10 тысяч киндеров от богатого, который ночью ворочался, все вспоминал, как конкурентов топил в мазуте в 96-м и решил под утро вот так исправиться. Это главная боль для детского дома. Деньги должны идти большим стабильным потоком, поэтому лучше модели, чем подписная, быть не может, когда фонды могут примерно планировать, сколько у них денег есть на полгода вперед. Деньги должны идти не тому, кому тебе нравится, а кому нужнее. Это еще один столб. Они должны идти тому, где рубль принесет наибольшую отдачу. Все почему-то кидают деньги в детдома и больным ракам. А надо... Знаете, куда надо? По идее, если ты хочешь прям реально добра. Я как сделал в свое время, когда решил, куда я буду свои кутарчики кидать, на что я подпишусь, я открыл фонд типа «Подари рубль» или какое-то, ничего не рекламирую, просто вот я сам купился на эту рекламу, туда пошел. Я отфильтровал по количеству донатов. Я выбрал самые четыре фонда, в которых меньше всего донатят. Я понял, почему. Потому что... Там была помощь бывшим заключенным, там была помощь старикам в творчестве, которые больны Паркинсоном. Вот это вот все. То есть им никто не хочет донатить. Верхним детям, раковым детям донатят прям огромные суммы. А этим не хватает денег на блокноты с ручкой. И мои там 200-500 рублей там помогут очень сильно. Хотя я лично, может, и не сочувствую нарикам и зэкам, но я понимаю, что людей надо спасать. И это правильное дело. Вот такое вот рациональное меценатство. Копейшное.

У богатых русских, кстати, меценатство это интимная тема, что очень интересно. Как только заходил разговор о ней, они тут же уходили с этого разговора. Это считается моветоном. Но там такой свой тайный орден, потому что кто покрупному донатит, они прекрасно знают, кто еще из миллиардеров крупно донатит. И образуется такой негласный круг достойных. Но самому об этом говорить нельзя, про тебя должны прослышать случайно. А вы знаете, что там Зибашов 72 миллиона отдал в фонд «Старик»? детей подарить жизнь. Вы это знали? А вот говорят вот так вот. И все. И тут же Дебашов ходит, и все-таки Дебашов, не зря он все-таки забрал там государственную какую-нибудь компанию в 95-м. Хороший мужик. Это очень тонко. Еще, где встречается биологизм, вот это вот, что мы получили власть, потому что мы сильные, вот это вот убеждение, и меценатство. Богатые русские готовы помогать здоровым детям. У них идея фикс сделать фонд, который выцарапывает талантливых, здоровых детей из нищеты. Вот большинство их фондов это что-то вроде того. Ни нариком, ни зэком, ни инвалидом, ни умственно-дефективным. Их интересует только процветание общества, а не милосердие. Это, знаете, солдат, который не может служить обществу, не солдат. Это чистая спарта. Нарик не прошел биологический отбор. Гранты должны идти только лучшим. Это вот свойственная парочка людей, которые могут создавать фонды, которых я знаю, с которыми общался по каким-то там делам. Они все, эти все люди, они все создали, сука, фонд. Мы помогаем талантливым детям из каких-то школ провинциальных, там, например, получить грант в миллион рублей на развитие своих талантов. Никто никаким нариком, никто никаким старикам не помогает. В России должны жить только сильные, только талантливые, только здоровые.

Почему все олигархи валят именно в Лондон? Вот никогда не задумывались? Она это тоже разбирает. Во-первых, там создана вся инфраструктура для богатых. Во-вторых, там великолепная защита частной собственности. В-третьих, там очень жесткие суды в адрес клеветников. То есть в Штатах какой-нибудь журналист может про тебя запустить какое-нибудь расследование, написать что угодно, и ему ничего не будет. В Британии, если на тебя журналист пишет какой-то поклеп, ты начинаешь его гонять по судам. Если он не может судиться, он вынужден удалить публикацию. Все. Еще англичане очень любят русские деньги. Они очень любят китайские деньги, арабские деньги, африканские деньги. Они заманивают к себе всех людей с деньгами. Там золотые визы перестали раздаваться для русских только, ну, когда началась война. Все. То есть до этого ты там за 10 миллионов долларов мог получить... Какие 10? За полтора миллиона долларов мог получить практически ПМЖ, а там дальше гражданство. То есть для богатых людей это копейки. То есть американцы еще в 2012 году там заблокировали имущество друзей Путина, например. Крупные банки, британские типа Barclays, они работали с ними прямо до самых моментов войны. То есть им прекрасно вот эти русские деньги от олигархов, им очень нравились. Очень сильно. Так же, как они, кстати, Прибалтам нравились, когда они через себя пропускали миллиарды долларов через свою систему. Они прекрасно знали, что это за деньги, куда они идут. То есть большие деньги всем нравятся.

Еще забавно, что русские олигархи используют судебную систему Британии как способ решить проблемы между собой. Разумеется, когда у олигархов есть расхождение, никто из них не идет в российский суд, потому что, ну слушайте, зачем эта суета? Понятно, что российский суд можно очень легко купить, и это неинтересно. Давай встретимся в британском суде. То есть английская судебная система, она не подвластна ни администрации президента, она

не подвластна подкупам и правоохранениям. Олигархи так между собой собственно и договорились, что суд в Лондоне, он как бы встроился в российскую судебную систему. Это как бы высшая инстанция. Встретимся в Лондоне. Если уж не получилось у нас договориться полюбовно. Еще интересная деталь. Один забавный разговор состоялся у автора книги с одной богатой русской женщиной. У этой женщины, у мужа 2 миллиарда долларов нефтяные интересы в Канаде, в Южной Америке. Живут они в Нью-Йорке, что необычно, а не в Лондоне. Вот она открыла крупный антикварный магазин. Она там заведует. Это ее работа.

Эффектная женщина. Сделанная. Лет 50. Все очень тонко. И вот этот раут в антикварном магазине. Дорогой шампанское. Все в шпильках. Ну, сами представляете. И журналистка с ней беседовала в этой обстановке. И заговорили о Сталине. И она говорит, слушайте, у меня дед был наркомом при Сталине. Вы знаете... Сталин, да, конечно, он был разбойником, но с ним Ленин еще мирился. Но, вы знаете, ему ничего не оставалось, как убрать Ленина. И вообще он правильно убрал Бухарина. Вы знаете, он слишком много полагался на кулачество, Бухарин. Вы знаете, все эти чистки 1937 года, это все было необходимость. Надо было чистить еще больше, и моя семья была в этом убеждена. Что на самом деле все эти меры были правильными, хоть Сталин был и в определенной степени радикален. И вот она, сюр этот, слушает, стоя в дорогой гостиной в Нью-Йорке, о том, что Сталин мало еще чистил, надо было больше чистить. Это, говорит, надо было видеть. У меня, говорит, преследовало какое-то очень странное ощущение. Русские олигархи – это вообще идеальный пример генезиса элиты. Как вообще зарождаются элиты? Я с этого начинал разговор. Мы можем при помощи русских элит, она говорит, зачем нам это изучать, русских элит? Во-первых, мы понимаем, с чем мы работаем. Во-вторых, мы понимаем, как зарождались наши элиты, и мы как будто заглядываем через огромный микроскоп в начало Большого Взрыва. Мы сейчас не можем докопаться, как, условно говоря, разговаривали между собой наши элиты в 1600 году каком-нибудь. Но мы видим примерно, как это выглядело на примере русских элит. И вообще, наверное, любые элиты плюс-минус выглядели так же. Я, наверное, рассказал об этой книге процентов 30. Основную фактуру всю я даже не стал упоминать, потому что вот есть просто интересная история, я думаю, ну, она никак не связывается с нарративом, ну что я буду просто истории как анекдотчик травить плохой, без смысла. И это все у меня пошло в закрытый канал, говорят книги. У меня есть закрытый канал, куда попалось мне интересное место. Я раз скриншот сделал, отправил. Или смешной, или забавный оборот речи, либо просто какой-то прикольный факт. Там уже несколько, по-моему, больше тысячи отрывков, или полторы, или две тысячи отрывков. Я сколько там читаю книги с 2017 года, там все туда летит. Можете туда подписаться. Ссылка будет в описании. Туда доступ через Patreon, через Boosty. Я так выставил свою систему донатов, что это низший уровень подписки, и ты можешь подписаться на этот закрытый канал с книгами. Следующий уровень дает намного больше привилегий. Вот о привилегиях, да, опять. ты можешь за следующий уровень доната, это доступ, кроме канала с книгами, доступ в закрытый чат подписчиков, в котором там, по-моему, 370 человек уже, замечательные люди, замечательные дискуссии, не обязательно читать все подряд, появилось время, инициировал дискуссию, пообщался по какому-то вопросу, много чего вынес все же. Ну и, конечно, в подарок дальше, кому не хватило этого подкаста, еще минут на 20-25, я записал подкаст «Стружки». У меня такая практика есть. Я записываю дополнительные материалы к подкасту. которые не вошли сюда по сценарию. Не то, что это какие-то неинтересные детали, просто ну, не вкладывается это в сценарий. Опять-таки, я не хочу просто обрывочно стрелять какими-то фактами, рассуждениями, которые ни к чему дальше не приводят. Например, в этих стружках, которые выйдут завтра в закрытом чате, я порассуждаю о том, почему нельзя с людей требовать, чтобы они были не лицемерными и не двуличными. И вообще, когда с тебя требуют, чтобы ты не был двуличным, это, на самом деле, очень наглая игра. Я про это порассуждаю. Еще мы порассуждаем на интересную тему, с чего вообще взялось в твоей голове, что Сальвадор Дали это гениально, а Каспийский груз это фуфло. Вот генезис этих убеждений мы постараемся разобрать, подключим эту книгу про богатых русских, какие-то ее моменты. И окажется, ну для меня это лично будет сюрпризом, то что мы в итоге накопаем. Поэтому я их просто отдельно упаковал в отдельный 20-25 минутный подкастик и закинул в этот закрытый чат, в который доступ через Патреон или Бусти. Если у вас иностранная карта, через Патреон лучше. Если вы русский человек, идите через Бусти. Вот такой вот вышел этот подкаст. Наверное, многим не понравится, что я не рассказал про Анкарват в

Камбодже. Ну, понятно, да, что если я ехал в Камбоджу, наверняка я ехал в Анкарват. Но я как-то не выцепил материала, который можно было бы рассказать. Монументально, очень здорово, я получил большое наслаждение, но как-то бывает, когда все хорошо, и как будто и прибавить нечего. Все-таки фактуру мне дают большие города, как правило. Встретимся в конце января. Будет еще одна потрясающая книга, которую я в этот подкаст не ставил, потому что на куда еще. Книга может быть даже местами более потрясающей, чем про богатых русских, хотя куда, казалось бы. Поэтому, друзья, не хворайте. Всем пока. Продолжение следует.

ПОДКАСТ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ТОМИТСЯ НА ПРОТИВНЕ В ЖЕСТКОМ ДИСКЕ. КАК ТОЛЬКО Я ДОПИСАЛ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ, ТОТЧАС ОЩУТИЛ НЕОБЫЧАЙНУЮ У

2023-01-25 · https://t.me/mudrosti/1942

За завтраком оно как? Берешь твердую, горькую шоколадку из твердых сортов какао. Откусываешь одновременно банан и гоняешь во рту. Вкус, знаете, такой породистый получается. Типа коктейль, но смешанный прямо во рту. С другой стороны, это уже путь к старушачеству, к старухам, которые макают сухарь в чай. Это уже я понял, что я начал двигаться вон туда. Это главная мысль подкаста, друзья, вокруг которой будет строиться вообще все.

Совершенно перестал следить за российским футболом. Я даже не очень представляю, кто сейчас лидирует. Ну, наверное, «Зенит», да? Кто еще? Наверное, где-то там

«Спартак», «ЦСКА» и «Локомотив» рядом. Возможно, где-то «Динамо». Я не знаю, ну, «Ростов» может быть. Ну, я вообще не представляю, что там происходит.

Почему это произошло? Вот уже года два с половиной-три, как я вне России… И, я думаю, произошла интересная сегрегация. Вообще, почему мы за чем-то следим? За какими-то вещами? Есть две причины. Первая причина – это нам действительно интересно. Вторая причина – это потому что мы находимся в этом контексте. Когда я был в Турции, я краем глаза следил за турецкой лигой. Когда я приехал в Грузию, я помню, я даже ходил на отборочный матч чемпионата Европы «Грузия-Швейцария». Я немножко даже был подписан на грузинские какие-то урбанистические каналы, как-то следил. Сейчас мне это вообще неинтересно.

Куча приятелей и знакомых, с которыми ты общаешься, вероятно, интересны тебе только по одной причине. Потому что вы все вертитесь в одном мире. Если ты от них отъедешь подальше, если ты попадешь в другой мир, они тут же от тебя отпадут, как короста с блудливой собаке.

Любопытно, что какие-то аспекты русской жизни привязались ко мне еще сильнее. Я еще больше стал читать книг про Россию, про русское, про русскую культуру. Мне еще интересней стала история. Вот недавно... Как уж недавно... Сейчас! Прямо сейчас я читаю книгу Стивена Коткина, которая называется «Предотвращенный Армагеддон». За броским хлестким названием скрывается достаточно серьезный труд о том, почему, собственно, действительно распался Советский Союз. Если убрать в сторону все мифы, как советские, так и антисоветские, Советский Союз был обречен распасться, и, скорее всего, он должен был распасться где-то в 70-х годах, потому что экономически эта система не вывозила вообще уже никак. Большая часть заводов производила продукцию очень низкого качества, да и вообще большая часть завода устарела со времен индустриализации, их ведь строили в 30-х годах в основном. Экономика СССР банально не сходилась. Но случилось чудо. Открылись месторождения в Западной Сибири. Месторождения нефти, месторождения газа. И Советский Союз получил перевод на карточку от бабушки, которая жила 300 миллионов лет назад. И Советский Союз протянул еще вот столько. И на самом деле он мог тянуть еще очень долго. Сейчас он вполне мог себе существовать. Бедненько, хиренько, умерив какие-то аппетиты свои геополитические, но мог.

Почему же он распался именно в 91-м? Вот Коткин это разбирает, один из лучших советологов и вообще ученых по Советскому Союзу. И вот интересно, что демонтаж советской системы запустил Горбачев, который был одним из самых преданных коммунистов последних десятилетий. Он читал Ленина в оригинале. Он совершил паломничество, единственное из всех советских вождей, паломничество к Ленинской колыбели, там, где он родился кудрявым, Володя Маленький. И вот что удивительно, именно коммунистичность Горбачева и привела к распаду Советского Союза. То есть распад Советского Союза – это высшая точка коммунизма. Мысль спорная, но вот что я имею в виду. Идеал Октябрьской революции – это мир, изобилие, социальная справедливость, власть народа. И достичь этой цели можно только демонтировав Советский Союз и Советскую систему, потому что Советская система – это полное отрицание идеи Октября. То есть построили нечто совершенно другое, чем задумывалось. То есть я думаю, если бы Ленина воскресили в 1975 году и показали Советский Союз, он бы тотчас начал революционную борьбу, чтобы его разрушить, подумав, что находится в каком-то извращенном капиталистическом месте.

И коммунисты, на самом деле, у них был очень показательный этап. Все коммунисты конца 20 века, русские, они проходили такой путь. Они были сталинистами, все в молодости, понятно, потому что они росли при Сталине. Дальше, после развенчания культа Сталина, они такие, слушай, а Сталин был неправильным коммунистом. Давайте вернемся к нормам законности 1917 года. И потом, анализируя эти нормы, они приходили к тому, что дело не только в Сталине. Дело в том, что сама система вся целиком нерабочая и не ведет никак к идеалам октября. Вообще, кстати, интересно, что перестройку сделали люди, которые работали при Сталине. То есть, это люди, это первое такое настоящее сталинское поколение 20-30-х годов рождения. Горбачев в начале 50-х годов был сталинистом, по воспоминаниям его соседей по общаге. И вот что любопытно, что все могущество Советского Союза, его вся сверхдержавность была при тех правителях, которые выросли еще в Российской империи. Если взять там Хрущева, который «Карибский кризис», «Я вам покажу Кузькину мать», «Мы вас похороним», этот человек 1894 года рождения. То есть на момент революции ему уже было 23 года. А на момент официального воцарения Сталина ему уже было 35 лет, то есть это человек уже взрослый.

И Советский Союз, надо еще не забывать, почему он распался, потому что социализм всегда строился с оглядкой на капитализм. То есть когда в 1917 году разрушена была Российская империя, когда пришли к власти большевики, надо всегда понимать, что происходило на Западе в этот момент. На Западе был дикий колониальный империалистический капитализм, то есть не самое лучшее место для жизни. Но в послевоенном мире в большинстве стран Запада прошли очень массивные реформы. Это уже общество общего благосостояния, это восьмичасовые рабочие дни. Это отпуска. И на их фоне как бы социализм и Советский Союз не могут предложить ничего нового идеологически. То есть в 1917 году Советский Союз это острая идея, великолепный сериал, что-то очень свежее. В 1980 году это нафталиновая бабушкинская пальтишка, которую никому не хочется надеть.

Но в этом подкасте эту книгу мы разбирать не будем, потому что я только начал ее читать. Мы поговорим про другие книги. Позвольте задать вам, точнее тебе, дорогой слушатель, два вопроса. Первый вопрос. Ты с улицы или при улице? Второй вопрос, пока ты думаешь над первым. Какой КГБ и какого размера ПНГБ ты получаешь? Как догадались самые прозорливые ребята с третьим глазом на лбу, сегодня будет две книги. Сегодня мы будем разбирать иерархию. И будем ее разбирать на примере двух книг. пацанов с улицы и северокорейских царей.

Что ж, начнем с корейских царей. Северная Корея самое уникальное государство в мире. Самый уникальный сеттинг, который только можно вообразить. Последний из магикан. И понять эту культуру нам поможет человек, который в русском пространстве, я думаю, вообще лучше всех знает про Северную Корею. Вероятно, он один из лучших экспертов вообще в мире про Северную Корею, потому что, сами понимаете, американцы не могут изучать эту страну, потому что им очень тяжело туда заехать, к ним особый интерес. Русские все равно считаются наполовину своими, советские в этой стране. Поэтому Ланьков, который многократно там был, Андрей Ланьков, я так вот тихонечко на него прожектор сейчас кинул, Один из лучших экспертов по этой области. У него куча книг про Северную Корею, он реально сечет в этой тематике. То есть это не человек, который защитил диссертацию, ни разу не заезжая в страну. Он жил в Сеуле, он жил в Пхеньяне, он ездил по всей стране. И книга, я, честно говоря, не ожидал такого. Эта книга лучшая за последние месяцы. Она на уровне с книгой про богатых русских, которую я обозревал в прошлом подкасте.

Давайте сначала небольшой вообще ликбез по Северной Корее. Что это такое? Прям самый примитивный набросок. Раз, два, три. Древнее государство Кореи перестало существовать после русско-японской войны 1905 года. Ее оккупировала Японская империя. И до 1945 года, естественно, она ее держала. Потом Японию разнесли.

Советский Союз разнес Квантунскую армию. А американцы что-то сбросили, не помню, то ли бомбу, то ли ракету, что-то сбросили, да, не на Японию было такое. И в итоге Япония отказалась от империализма, и Корея получила якобы независимость. Но это наступал мир, двуполярный мир между двумя сверхдержавами, Советским Союзом и Американским Союзом. И, соответственно, север Кореи остался под протекторатом СССР, а юг Кореи под американским протекторатом. Шла очень долгая война за независимость друг от друга. Шла партизанская борьба между собой. Отвоевывали сначала у японцев, потом в 50-х годах воевали два этих отростка между собой. В итоге сейчас на карте мира две страны. Окей.

Что мы знаем про Северную Корею? Северная Корея это три падишаха, три царя за всю историю. Первый это основатель династии Ким Ир Сен, который пришел к власти в 50-х годах и вплоть до 90-х, до начала 90-х был у руля. В 94-м году случилось неожиданное, он помер и к власти пришел его сын Ким Чен Ир. Ким Чен Ир правил до 2011 года и тоже неожиданно помер. И тогда власть взял внук основателя династии, луналикий прекрасный Ким Чен Ин.

Титулатура вождей Северной Кореи очень сложная. Вообще есть три категории титулов. Первое – это основной титул. Как их надо называть вообще официально. Ты не можешь сказать, например, сегодня Ким Чен Ир выступал, сказал вот так-то, так-то. Это очень непочтительно. Это также непочтительно, как сказать про кого-то очень уважаемого «он». Вы знаете такую штуку? До 1917 года, когда, например, вот стоит царь, и ты должен сказать, а мне царь только что сказал, ты не можешь сказать, ну там, да он Николай Второй мне только что

Выпуск: ПОДКАСТ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ТОМИТСЯ НА ПРОТИВНЕ В ЖЕСТКОМ ДИСКЕ. КАК ТОЛЬКО Я ДОПИСАЛ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ, ТОТЧАС ОЩУТИЛ НЕОБЫЧАЙНУЮ У

Это сказал. Ты должен сказать, а не Николай Второй мне только что сказал. И вот тут то же самое. Ты должен называть его через общий титул. То есть общий титул основателя династии был «Великий вождь». Титул Ким Чен Ира II был «любимый полководец». Но «любимый» в том плане, как неверная девушка шепчет своему парню, что он любимый. На самом деле он нелюбимый. Потому что Ким Чен Ир был человек художественного склада характера. Он был человек, оторванный от реалий. И хотя внешне ему ставились памятники, внешне любовь-морковь, но на самом деле силовики северокорейские относятся к нему с небольшим таким... Отстранением, типа не та закалка уже. И при рождении, кстати, Ким Чен Ир был вполне себе Юрием Ирсеновичем Кимом. И это не шутка. Но про это мы поговорим отдельно. И, соответственно, официальный титул Ким Чен Ина, который правит Кореей сейчас, просто-напросто высший руководитель. Пока еще не заслужил самых громоздких титулов. Это первая категория титулатуры. Вторая используется, когда происходят официальные церемонии. Там, вот помните, как Николай, я Николай Второй, царь грузинский, самодержец, хозяин земли русской, финляндский, курляндский, вообще я сижу в земном дворце, что ты мне сделаешь? Вот это вот, вот оно. То есть там огромная титулатура, это официально. Когда, например, они восходят на престол или кого-нибудь награждают. А третья категория титулов – это второстепенные, и их десятки у каждого. Для чего они используются? Ну, чтобы не повторяться, это своего рода синонимы, как рассуждает матерый северокорейский газетный копирайтер. Когда он называет Ким Чен Ира «солнцем человечества», очевидно, что речь, например, в статье идет о достижениях каких-то. Когда он использует другой синоним, например, «непобедимый полководец», это значит, что речь сейчас пойдет про армию. То есть в зависимости от контекста они используют одно из десятков второстепенных титулов. То есть это такая идет синонимичная игра. Кстати, забавно, я заметил, что среди современной толковой пишущей публики использовать синонимы – это своего рода «мэйвитон». То есть, если ты в одном предложении написал там «Игорь сказал», и во втором он снова говорит «Игорь», и ты же не можешь написать «Игорь снова сказал». И плохой писатель напишет «Игорь молвил». На самом деле это очень дешево. То есть, если сказал, так повторяй в каждом предложении. Это такая графоманистая манера из ведомостей нулевых годов. Помните их знаменитые заголовки? Сейчас такая игра слов почему-то считается бумерской. Ну, об этом мы поговорим отдельно как-нибудь. Тут надо хорошенько поразмыслить, посидеть, покурить в потолок. Так вот, у Ким Чен Ина, например, одно из прозвищ второстепенных – это «блистательный товарищ». И вот это у меня прямо мое сердце ранило по касательной. Я хочу быть блистательным товарищем, друзья. Что мне надо сделать, чтобы стать блистательным товарищем? Если я основную династию подкастеров, допустим. Я, например, у меня будет титул «Великий подкостье», мой сын будет «Любимый микрофонщик», а внук будет, например, «Сверкающий голосовик». Как вы к такому отнесетесь? Ну ладно, не суть. Значок. Каждый кореец должен носить значок. Это правило внедрили на 60-летие Ким Ир Сена. Всего было около 20 видов значков, в зависимости от статуса носящего. То есть самые низкие это маленькие, кругленькие, которые были у крестьян. У комсомольцев уже были какие-то другие, и у высшего генералитета были особенные значки. То есть по значку, ты еще даже не начав говорить с человеком, ты уже понимаешь, к какому значку. какой страте он принадлежит. И в этом плане удивительно абсолютно, как левые идеи, ну, они ведь строились на левых идеях, Северная Корея, как это все привело к абсолютно ультраправой системе. То есть современная Северная Корея это ультраправая страна. ультраправая фашистская националистическая диктатура, по большому счету. То есть то, о чем мещают правые, это аналог кастовой системы в Индии. То есть когда сразу биологически ясно, к какой массе ты принадлежишь. Так вот, обладатели самых престижных значков... в Северной Корее, имеют в коллекции значки предыдущего пошиба. То есть, ты же не сразу становишься блестящим генералом и любимым товарищем. Ты сначала комсомолец, потом работник среднего звена, потом ты, например, смотрящий за какими-нибудь областями Севера, руководитель гор. И потихоньку ты набираешь коллекцию значков разной масти. И у них принято надевать иногда значки низшего пошиба, когда ты едешь куда-то, чтобы мимикрировать. И от этого берется куча городского фольклора. То есть это буквально царь переоделся в мужика и пошел гулять по уезду. Без значка на улице ходить нельзя. Ты... тут же попадешь на сеанс самокритики. Про это мы тоже поговорим дальше. Но жена Ким Чен Ина ходит без значка. Практически единственный человек в стране, который может себе это позволить. Это то, о чем мы говорили в прошлом подкасте. Это свойство элиты делать дресс-даун. То есть специально одеваться намного ниже своего ранга, вокруг, заставляя свою свиту вокруг, одеваться очень напыщенно. И в этом есть высший пилотаж, высший шик. Одеться как бомж, Потому что все и так знают, насколько ты крутой. И еще есть такая фронда у северокорейцев, у северокорейских бунтарей. Носить значок на самом краю лацкана. Это показывает вообще, насколько ты лютый, насколько ты бунтуешь. Когда ты значок с Ким Ир Сеном надел на сантиметр левее рекомендуемого, все девчонки сразу, киски потекли, а они такие, вот это бунтарь. Ну, сейчас это не так актуально, сейчас значки не носят многие, сейчас вообще времена другие в Северной Корее. Вообще все, что я сейчас рассказываю, это касается эпохи высокого киммерсинизма. Это 60-й, 90-й год. Это вот самая забронзовевшая Северная Корея, о которой мы говорим. В 90-е была другая Корея, настал голод, настали какие-то обстоятельства, о которых мы поговорим потом. Кстати, до хера обещаю, да? Я прямо накидываю обещания, как... Знакомый был, который нам... Кирпичи надо? Да надо, надо кирпичи. Но все, в субботу приедут кирпичи. В субботу ждешь, кирпичи не приезжают. В следующий раз встречаешься, он такой, а что, кирпичей-то не надо, что ли? Ты говоришь уже, да нет, не надо кирпичей есть. Вот то же самое. Нет, я вам честно все расскажу. Честно, честно. Есть одна великолепная северокорейская традиция украшать верхушки гор. В Северной Корее почти не осталось гор без агитации. Как это все появилось? Однажды Ким Ир Сен гулял, почти не касаясь ногами земли. и говорит своим графьям, хорошо бы, говорит, вот на верхушке вот этих гор написать хорошие добрые лозунги, чтобы когда наш человек северокорейский поднимает от Сахи взгляд к небу, чтобы передохнуть, он видел правильные людские слова. Что начало происходить? На верхушке гор, а Северокорей – это гористая страна, гористая, рабочие поднимаются и вытесывают надписи в виде полостей. То есть, представьте себе, они делают лозунг. Длина его метров 100-120, высота метров 10, а глубина, в которую они вбиваются в камень, выгрызаются около метра, и туда они заливают краску красную. И очень интересно, что, скорее всего, через 10, 20, 30, 50 тысяч лет все, что сейчас делает цивилизация, все исчезнет, если случится катаклизм. А вот эти надписи останутся, потому что это самое долговечное, что сейчас происходит на планете Земля. Потому что под защитой гор метровые вот эти полости, залитые краской, они, скорее всего, будут также видны и через много десятков тысяч лет. Какие-то инопланетяне, изучая планету, будут, наверное, считать, что в эту пору на планете было одно учение, учение Чучхе. Но это как с древними культурами, да, вот египетские пирамиды. Были культуры древней египетской, были не хуже. Например, там читал Хуюк, Иерихон, но от них ничего не осталось, потому что они не ставили себе цель монументальной пропаганды. Как таковой Египет, фараон, то есть потратил 40 лет труда своих, рабов, чтобы выдвинуть абсолютно бесполезное здание. Ну поэтому сейчас у нас каждый двоечник, каждый лиходей в любой точке земли знает, что такое египетские пирамиды, а прочитал хуюк знают люди, которые уже интересуются. Есть еще такая штучка, как Чхинпхильби. Это точная копия текста Киммерсена. То есть представьте себе отрывок его речи на камнях, на скалах, высотой километр, длиной 100 метров. Точная копия. точнейшая, то есть, например, буква какая-нибудь корейская идет прям идеально в том наклоне, как это сделал Ким Ир Сен в 60-х годах. И люди, которые этим занимаются, вот эти все рабочие, вытесывающие, это очень уважаемые люди, про них снимаются фильмы в Северной Корее, и огромный слой кинематографа, песен про это, которые мы вообще не знаем. Ну, я не буду больше повторять, которые мы не знаем, потому что мы про Северную Корею вообще ничего не знаем, по большому счету. Какие цитаты на горах? Ну, давайте вот одна цитата, например. Вода – это рис. Рис – это коммунизм. Ирригационные предприятия приближают нас к коммунизму. Вот такая вот цитата длиной метров сто. Кстати, про рис. Когда говорили, что в КНДР люди живут на плошке риса, это наглейший поклёб. наглейший, потому что рис там это роскошь, это праздничная еда, и на одном рисе сидят люди богатые. Обычно сидят на кукурузной муке, вот она намного дешевле. Но опять-таки это все касается высокого кемерсинизма 60-х, 70-х годов, сейчас там есть все в Северной Корее. Кендер очень сильно менялся, вот как СССР, да, я это может много раз уже повторял, СССР 20-х годов, 70-х это разные страны. Абсолютно разные страны по всем параметрам. Тут то же самое. До 50-го года, пока не начался культ кимов, это была открытая страна. То есть можно было спокойно переходить с юга на север. Была своя оппозиция. Потом она куда-то делась вся, исчезла в один момент. Потом Золотой век, 60-е и 90-е. Потом голод и нулевые. Это уже совершенно другая Корея.

Но про нее мы тоже расскажем потом. Кирпичи надо? Цветы. В Северной Корее самые популярные цветы это киммерсения. Второй популярный цветок это кимчинырия. Что это такое? В один момент объявляют, что трудящиеся из стран капиталистических преподносят цветок народу Северной Кореи в знак великого уважения, которое испытывают все граждане мира к самому передовому режиму. Что происходит? Берется какая-нибудь индонезийская лилия водная. Привозится в Северную Корею. Разумеется, она там расти не может. Там климат, конечно, мягче, чем в средней полосе России, но тропические растения там не растут. Ставят огромные теплицы и выращивают миллионы, десятки миллионов этой водной лилии, которую теперь называют цветок Кемерсения. И в праздники заваливают этими цветами все бюсты, все постаменты. Эти теплицы потребляют огромное количество энергии и даже в разгар великого голода их не отключали. Цветок кимчиныри, кстати, уже на подходе. И эксперты поговаривают, что в этот раз они ждут его из России. Вы следующие, русские, как бы подмигивают нам северные корейцы. Представляю инстаграм, как женщина обнимает огромный букет цветов и говорит. Новые реалии, новые вызовы. Девочки, если ваш мужчина не в состоянии подарить вам букет из тысячи киммерсений, подумайте, как он к вам относится. В стране очень много музеев. Их бывает два вида. Обычные музеи, к которым мы привыкли, их очень мало. И музеи за заслуги. Понятно, за заслуги кого и перед кем. Заслуги кимов перед кимами. Как помните у классика. Решили ставить в Москве скульптуру, как Пушкин читает... Письмо Державина к себе. Потом говорят, а где тут вообще, собственно, роль коммунистической партии? Пускай, например, товарищ Сталин читает Пушкина. Вот такую скульптуру. Ну, обсудили, решили. А ночью звонят из КГБ и говорят, вы знаете... как-то все равно неправильно. Получается, что Сталин обращается назад в прошлое. Что Сталин слишком много внимания придает вот этому периоду. Давайте сделаем наоборот. Как Пушкин читает труды Сталина. Ну, они поскрепели зубами, ну а что, откажешь? Договорились. А когда сдернули покрывало, оказалось, что товарищ Сталин читает труды товарища Сталина. Очень важно, где стоит такой музей за заслуги. Вот представьте ЖД-станцию. Там есть музей Ким Ир Сена. Неожиданно, да? И в этом музее описывают все, где касался Ким Ир Сен и сфера железных дорог. Метро, например. Все то же самое. Фотография, как Ким Чен Ир подписывает распоряжение о строительстве. Вот ручка, которой он это подписывал. Вот стул, на котором он сидел. Понюхайте, пахнет чучхе. Вот картины, где он идет по метро. Это называется официальный музей метрополитена. Одна великолепная картина, на которую обратил внимание Ланьков. Это стоит девушка-путеводитель с фонариком. Под дождем смотрит в глубину мрака, куда уходит железнодорожный путь. И... по лицу у нее текут слезы и написано куда же так поздно ночью поехал любимый вождь в университете где учился ким чен ир в шестидесятых годах был большой военный сбор и поехал даже собственно чен ир тогда еще не руководили тогда сын великого ким ир сена при этом университете конечно есть музей самый главный экспонат его это такой огромный булыжник который огорожен забором и написано на этом камне сидел после кросса Любимый руководитель Ким Чен Ир. Любимый товарищ. Вот лопатка, которую он рыл. Вот место, куда он поссал. Ну, это шутка, конечно, уже. Но фетишизация идет страшная. То есть, мне это все напоминает, знаете, что-то, когда продают ношеные трусики девушке, а извращенцы покупают их, вынюхивают до последней молекулы. Как какие-то навязчивые дрочеры-поклонники. Где эта девушка наступила, где она посидела, где она сплюнула. То есть вот есть какой-то у них такой почти сексуальный фетиш руководителей. Ну, казалось бы, ну камень и камень. Ну, камень не стал более гениальным от того, что на него села великая жопа. Портреты. В каждом нормальном доме должны быть портреты великих руководителей. Причем, опять-таки, все тут зависит от иерархии. Высшая каста может вешать портреты с женой Ким Ир Сена. Кстати, жены. И у Ким Ир Сена, и у Ким Чен Ира были жены. И у Ким Чен Ира она тоже есть, но о ней пока базара нет. Две эти жены, мало того, что они жены великих людей, так жена Ким Ир Сена, она еще и мать Ким Чен Ира. Вы понимаете? Это двойной эффект, как в игре. То есть накладывается буст. И они тоже в этом ряду святых присутствуют. И они покровительствуют уже... Женщинам. Ну, они как бы поменьше, конечно, потому что все-таки там страна патриархальная, но женщины поменьше и женские боги тоже слегка поменьше. Так вот, с женой Ким Ир Сеном портреты могут вешать только высшие руководители. Высшая каста.

Почему так неизвестно. Среднему классу это запрещено. Но в 90-е года появился подпольный рынок. Интуриши, местные новые северокорейцы, начали тайком покупать на рынках и вешать дома портреты с женой. Высокое происхождение. Вы поняли, да? Могу себе позволить. Как должен висеть портрет? Это обязательно должно быть жилое помещение. На стене ничего кроме портрета быть не должно. Сухое, светлое место. Высота чуть выше лица. В комплекте идет всегда щеточка, тряпочка и губки. Есть огромный завод, который производит эти портреты. Целая индустрия. Более того, есть народный контроль. Такая комиссия, которая ходит выборочно по домам и осматривает портреты. То есть ты сидишь дома и тут осмотр портретов. Когда ты куда-то едешь, портрет надо брать с собой. В армии в палатке первым делом вешают портрет. Новобрачные кланяются при заключении брака портрету.

Воспевается доблесть по отношению к портрету. В 2008 году был такой случай в газетах. Это прям Ланьков рассказывает, прям вот он в газеты это видел. Типа было наводнение крупное, мужик на шею повесил дочку, а в руки взял портреты. И вы уже догадываетесь, да, чем попахивает. Дочка упала с его шеи, но он не мог поднырнуть и взять ее, потому что в руках у него были портреты. Он, сдерживая слезы, сберег портреты. Я не знаю, насколько это правда, пахнет совсем лютой клюквой, но слушайте. Ну, Ланьков, я думаю, не будет врать вот на таком пустом месте, почему-то я в это верю. В Южной Корее, в Южной подчеркиваю, там есть своего рода демократия и там есть левые. И левые эти имеют повестку, что нам надо объединяться с Северной Кореей. Это как Карфаген должен быть разрушен. То есть понятно, что они при текущей обстановке никогда не объединятся, но об этом идет всегда речь. В

2003 году было потепление между двумя странами, и они устроили даже совместную олимпиаду. С КНДР приехала группа спортсменов, а при них была группа поддержки. Их поддерживали очень красивые женщины, северокорейские. Не то чтобы они с ними ебались, но это типа черлидерши. То есть, вы понимаете, там, лозунги покричать, поплясать. Все, прошла олимпиада, едут девушки обратно на автобусе, и вдруг видят, билборд стоит. На билборде великий товарищ... такой великий товарищ. 10 выстрелов из миномета в мое туловище. Главный руководитель Ким Чен Ын жмет руку какому-то южнокорейскому чиновнику. Эти билборды по стране тогда заказали те самые южнокорейские левые. Ну, как бы расставили там, давайте объединяться, ребята, давайте. Ну, представьте, там, не знаю, в Украине лет через 50 будет партия за духовное объединение с Россией. И она будет делать билборды, типа, мы одна нация, вот это все. А другая группа будет отвечать, ага, вы помните 50 лет назад что было? Вот такая вот борьба. Ну и вот, около этого билборда автобус с северокорейскими чирлидершами останавливается. Женщины выбегают, и они начинают возмущаться, глядя, как Ким Чен Ын жмет руку какому-то южнокорейскому чиновнику. Чем они стали возмущаться? Ну, для начала тем, что портрет никак не защищен от дождя. Это ужасно. Они вытащили тряпки. Они начали протирать портрет. Ким Чен Ын потому что он был в пыли весь ну как бы ты поставил лозунг но запылился запылился а нету другая прошивка другие нравы произрастают при них были фотографы южнокорейские завтра вот это вот плакание северокорейских женщин и видео, как они протирают свои одежды и портрет билборда, попал по всей Южной Корее, по всем СМИ пошло. Это были ударливые партии под их правым апперкотом, если позволите. То есть десятки миллионов южнокорейцев увидели, ну, ребят, вы точно хотите объединяться? Мне кажется, это не одна нация. Был такой писатель Аксенов, Василий Аксенов, один из моих любимейших писателей. Я считаю, он сильно очень недооценен. Особенно его «Московская сага». Ну так вот, у него была такая книга «Остров Крым». Там в чем была загвоздка. В 1920 году как будто бы большевики не сумели взять Крым. И в Крыму сосредоточилась вся белогвардейская движуха. То есть все русские бежали не по миру, они все бежали в Крым. И такая альтернативная Россия капиталистическая получилась. А мне кажется, было бы очень здорово написать и другую книгу. Представьте такой сюжет. «После войны». Жуков вместе с военачальниками в один день смещает Сталина, отменяет колхозы, возвращает частную собственность, устанавливает военную диктатуру хунту. И потихоньку, разумеется, Россия становится капиталистической уже в 40-х. В 45-46 году она уже перешла на этот путь. Но в Магадане остается сталинистская страна. Туда бегут все коммунисты. Там все это консервируется, и там совершенно другие русские. Мне кажется, это очень интересный сюжет. Зря я его, может быть, рассказал. Может, какой-нибудь ушлаганец сейчас напишет быстро книгу, пока идет подкаст. Так вот, обучение в Северной Корее. В программе для школьников младших классов 4 предмета, связанные с династией кимов. связанное с их детством. То есть это детство трех вождей и одной жены, жены Ким Ир Сена. Изучают их детство помесячно. Буквально. Вот в этом месяце она поехала туда-то. На той неделе она познакомилась с вот этим. Они изучают это детство как свое. Там буквально есть строчки вроде «Вот тут он играл, готовясь к войне с японским империализмом». Все они представлены гениями. Абсолютными гениями. Без страха упрека. Ким Чен Ир, например, когда был трехлетним... Он был трехлетним, когда шла война за независимость. Ему было три годика. Но по канону он воевал. То есть в три года он в японцев кидался какими-то с какой-то рогатки, что ли, вот что-то такое, и это не шутка. То есть три года он уже воевал за независимость. Это абсолютные боги. Причем боги не античные, со своими минусами, и даже не авраамической религии. То есть даже житье Иисуса не пропитано вот такой вот... восхвалительной риторикой, как житие кимов. В средней школе ты начинаешь изучать средние года всех вождей, опять-таки, помесячно. В старших классах ты учишь их революционную борьбу, опять-таки, каждого. То есть, кимы проходят с тобой все этапы взросления. Вы понимаете, насколько ты к ним привыкаешь? Насколько они становятся членами твоей семьи, какими-то верховными домашними божествами, чем-то, к чему надо тянуться. Где-то 4-5 часов в неделю посвящено этим предметам. То есть, считай, один день в неделю целиком посвящен Кимовской династии. Что интересно, как представлена Россия и СССР в этих учебниках? Никак. СССР вымарывают оттуда нещадно. Чтобы вы понимали, вообще сама Северная Корея – это исключительно плод внешней политики Советского Союза. То есть это исключительно советская вотчина. Ким Ир Сена поставил туда Советский Союз. Ким Ир Сен, вообще кто это такой? Это человек, который служил в Хабаровске. Это был отряд корейцев, которых СССР держал для своих идей, для своих колониальных... Забав, скажем так. И в какой-то момент он их использовал и Кима поставил, то есть прямо сказал, вот все, у вас теперь Ким вот в этой стороне. Об этом, конечно, ничего не написано. То есть те, кто думает, что хотя бы Северная Корея, нам союзники нет, они там все вымрали нещадно. Взять Ким Чен Ира, сына Ким Ир Сена. Он на самом деле родился в селе Видное, это в Хабаровске, и он был Юрием Ирсеновичем Кимом. Но согласно корейским учебникам, он родился, конечно, среди сияющих холмов в Поднебесе, где-то в Северной Корее. И архангелы подносили ему кимчи. И сразу взял своей младенческой рукой камень и швырнул его в сторону японского милитаризма. На самом деле за КНДР, конечно, воевала Красная Армия и Китай. Ким Чен Ир торчал в Хабаровске в составе группы 150 человек, это меньше батальона. Воевали другие корейцы, их там был миллион видов, и протестанты корейцы, и еще какие-то корейцы. То есть это очень сложная история. Современный

КНДР переписывает и древнюю историю. Одно древнее корейское царство лежало на самом юге Дальнего Востока Российской Федерации. Ну, то есть, часть территории вот этого древнекорейского царства была где-то на территории юга Магадана, юг Приморья. И в 2007 году вышел Атлас Кореи, и эти территории указаны как северокорейские. Вот так вот. Помните, турки тоже так делали? Там Ардагану, лидер националистов, подарил карту, где Крым, там Татарстан, это турецкие территории. На самом деле, я к такому отношусь лайтово, потому что это не значит, что эти страны будут за это воевать. Это... Знаете, это некое закрепление нарратива идет. Мы типа кидаем семя везде, ведь политика искусства возможна. А вдруг где прорастет? Как у нас Аляска, да? Ее же целиком дискурс еще не отпустил. Хотя понятно, что она никогда не была нашей, по большому счету. Ну типа там какие-то колонисты были, что-то там делали, достаточно быстро эту землю продали. Да. Нет, она сохраняется, чтобы ставить шпильки американцам. Типа корявый, кривой, но аргумент. Вот и корейцы, и турки, они держат это именно для таких целей. Понятно, что юг Приморья никогда не будет северокорейским. Татарстан никогда не будет турецким. Я не представляю себе развитие событий, при котором турки будут воевать за Татарстан. То есть им это вообще не интересно. Но это просто создание аргументов. Так вот, про переписывание истории. Корейцы пошли еще дальше. Полторы тысячи лет назад, когда еще Римская империя где-то тлела, в Корее было три государства. Одно севернее, одно южнее, и которое было южнее, оно победило то, которое севернее. Понятно, что это никак не связано с современными КНДР Южной Кореи. Это как высчитывать, не знаю, во времена Римской империи, какие племена на Руси с кем дрались, и говорить, вот победили половцы, значит, они находились на территории Белгородской области современной, а эти на территории Донецкой, значит, Россия победила Украину. Это ШИЗА. То есть эти образования никак не относятся к текущим. Но историки КНДР это тоже переписали. На самом деле то царство, южное, которое победило северное, они переписали и северное победило южное. Это очень смешно. Но они пошли еще дальше. Они ушли 3000 лет до нашей эры, чуть ли не к денисовским, блядь, людям куда-то. И там, по легенде, сын медведицы и архангела. По легендам, он где-то около Пхеньяна должен быть, его могила. И Ким Чен Ир об этом и сказал на каком-то выступлении. Говорит, а вот тут вот этот легендарный кореец, там 5000 лет до нашей эры, сын собаки и петуха, он где-то около Пхеньяна должен. И вы представляете, через неделю находит его могилу. Пять смайликов сейчас я тут ставлю. Значит, КНДР наследница вот этой древней Великой Кореи. Совсем древней. Но и это им показалось мало. Севрокорейцы сейчас в учебниках пишут, что 7-8 тысяч лет до нашей эры на этой земле обитали совсем уж древние люди, и эта цивилизация превзошла Египет, Вавилон. И то есть вот эта вот династия, которая от сына змеи и горящего сарая появилась, она длится 7 тысяч лет, и ее вершина это Кимы. Вы понимаете, насколько? Но вы будете смеяться, и этого им оказалось мало. Большой взрыв. Появляются два атома всего лишь. Первый атом Чучхе, второй атом Южной Кореи и Американского империализма, совместный такой. И как вы думаете, атомы Американского империализма создают тут же все говеное, что есть в мире. Черные дыры, всякие гравитационные ловушки. А из атома Чучхе создается Солнце. Создается Земля. Ну это, конечно, уже я. нагнетаю, набрасываю, накрываю вас покрывалом. Мы образуем с вами такой штабик, и мы там возимся, самбуемся, прикалываемся. Без приколов в этой теме никак. В 2002 году с главной газеты была убрана плашка «Пролетарии всех стран объединяйтесь» или «соединяйтесь», все время путаю. В 2012 году убрали бюсты Ленина. Чучхе, идея Чучхе, это первородство всего корейского. То есть это смесь такого фашизма и махрового национализма, такого на уровне шовинизма. Левого там уже ничего не осталось. Более того, идеология проникает даже в учебники по математике. Автор Ланьков сам видел учебники, где была задача такая, типа, три корейских солдата. Убили 30 американских. Если каждый корейский солдат убил поровну американских, сколько убил каждый корейский солдат? Кстати, никакой Северной Кореи по их логике нет. Это чисто наше образование, потому что есть только одна Корея. Вот это все общее. А Южная Корея оккупирована американцами. Просто я рассказываю, как эта глава смотрится. Если вам мало этих примеров, есть вообще взрывающие, которые чисто пороховая бочка, Деревья. На севере КНДР есть лес. В этом лесу в 40-х годах шла война. С японской армией воевали какие-то корейские партизаны, и в том числе там принимал какое-то малозначимое участие отряд Ким Ир Сена. 100 человек. И в 70-х годах какие-то корейские археологи нашли там пару деревьев с еле видными вырезанными надписями, типа «Держаться! Мы выдержим! Наша страна!» Ну, такое еле-еле видное. Видимо, эти партизаны там в минуты ночного бдения у костра что-то там вырезали от нихер делать. Наскальная живопись, все дела. Что дальше начало происходить? Через год. Неожиданно находят сотни деревьев, на которых каллиграфическим почерком написано «Да здравствует великое солнце Ким Ир Сена! После войны он станет солнцем нации!» Когда решили сделать наследником Ким Ир Сена Ким Чун Ира его сына, надо было как-то объяснить народу, почему он ставит своего сына. Что происходит? Через неделю находят новые деревья в этом лесу. И написано, руками типа партизан тех древних, «Родилось новое солнце, радуйся народ! Новое корейское солнце взошло над нашей землей». Это в адрес трехлетнего парня, сына командира одного из мелких отрядов. То есть получается такой вещий лес. И дальше начало происходить любой поворот в корейской политике и быстро находятся в лесу деревья, которые подтверждают этот поворот. Лес легитимизирует все решения кимов. Что такое бытовая жизнь северокорейца? Каждый житель Кореи принадлежит к какой-то организации. Нельзя быть вне организации, нельзя принадлежать сразу к двум. Важно, к чему ты приписан и кто за тебя отвечает. Первоначально ты вступаешь в союз молодёжи, потом ты вступаешь в члены партии. Если пройдёшь, это сложно, потому что в партии только четверть населения. Если до 30 лет ты не вступаешь в партию, тебя заносят в члены профсоюза по месту работы. Если ты баба и ты сидишь дома при мужике, ведёшь хозяйство, ты вступаешь в женский союз. Притом, если ты женщина и ты работаешь, ты вступаешь не в женский союз, ты вступаешь в профсоюз по месту работы или в партию, если тебя туда взяли. Если ты крестьянин, ты вступаешь в союз крестьян. Все твои поступки разбираются. Вы, смотрите, вот завод. Мы все работаем рядом, да, например, пять друзей, у нас пять станков. Но я член партии, ты в профсоюзе, а ты в союзе молодежи, тебе еще нет 30 лет. Все мы под разным начальством. То есть каждое утро мы ходим в разные места, мы приписаны к разным вещам, то есть мы друзья, но мы одновременно у нас

совершенно разная жизнь. Утро — это совместное чтение газет. Старшие группы читают газету, а все остальные обсуждают. Ну, как обсуждают, они просто повторяют заученные лозунги. То есть, если в газете пишут, что штаты бряцают оружием, встает мужик, он ему дает слово, например, говорит там, «Ким, Кинь-Джин-Бун, скажи, что ты думаешь по этому поводу?» Встает мужик и произносит заученную реплику, которую он знает еще со школы. По-любому думает о чем-то своем, там, что сегодня поесть на обед, кимчи или рисовые колобки. А сам говорит, бряцание империалистов оружием сигнализирует о бесполезности наймитской идеологии против северокорейской, против корейской свободы.

Три собрания в неделю после работы по полтора часа каждая. Раньше, во времена высокого коммерциализма, эти занятия часто заканчивались за полночь, потому что лекторы пытались выслужиться. Типа, понимаешь, моя группа Твоя группа закончила в 10 вечера? Слабаки. Мы в час закончили. Сейчас вся эта фигня сворачивается. Абсолютно сейчас. Женский союз вообще уже не собирается. Им стоит фиктивное посещение. Остальные, ну, дай бог, раз в неделю, раз в две. И то там уже все на расслабоне. Идеология очень сильно сдает сейчас в Корее.

По субботам происходит сеанс самокритики, и это особое мероприятие. Ты идешь по месту прописки своему, ну, к кому ты принадлежишь, к профсоюзу, к партии. Ты идешь в какое-то помещение, там опять сидит твоя группа, и ты должен исповедоваться. Раз, условно, в месяц ты должен встать и сказать, где ты накосячил за эту неделю. Разумеется, никто серьезные косяки никогда не скажет, а говорят какую-нибудь фигню, типа, ну вот я плохо подмел, например, плац. И его осуждают все, и он обязан внести решение, типа «Вот теперь я пересмотрел свой поступок, и плац я буду вести еще активнее». И обязательно решение надо сопроводить одной-двумя цитатами из кимов. Есть специальные книжечки, у них там цитаты по рубрикам, типа «Халатность» — 60 цитат, «Трусость» — 92 цитаты, «Воодушевление» — 660 цитат. Еще они должны песочить друг друга по кругу. Это должно быть обязательно. И они между собой договариваются до совещания. Ну, типа, все же свои люди, ну, зачем им устраивать интриги? Они говорят там, ну, что Михалыч курит, например, такие. Давай, смотри, я тебя в субботу пропесочу за то, что ты сейчас бычок вот кинул. Кидай. Кто-то кидает бычок. Так, я тебя за это пропесочу. А ты через месяц пропесочишь меня, ну, за то, что, ну, давай я ругался. Пидор, пидор. Все. Ты услышал, да, это? Все. Все свои люди. Пожали руки, разошлись.

Радио. Очень большую роль в растворении идеологии Советского Союза выполнило радио, особенно голоса. Голоса – это голос Америки, голос свободы, куча радиостанций, которые вещали с Запада на русском языке на территорию Советского Союза. Советские спецслужбы их глушили, в столицах их было тяжело послушать, но где-нибудь в деревнях все прекрасно звучало. Северокорейцы сделали намного проще. Они запретили иметь дома радиоприемники, кроме тех, что из магазина. А там заблокирована только одна частота. То есть ты не можешь переключать частоты. Только госрадио. Есть такая комиссия, она днем и ночью может дойти в дом и проверить пломбы. Если сорвана пломба, то если ты копался в радио, тебе пиздец. Но есть группа населения, которому можно слушать другие радио. Это китайцы, их где-то 3000 человек. Они имеют ВНЖ, северокорейское, но они граждане Китая. Им под расписку, что они не будут слушать это при соседях, разрешают покупать нормальное радио. Но опять-таки, сейчас люди проводят из Китая контрабанду, у всех радио. Сейчас это уже не актуально.

Главная их газета это Нодон Синмун. Я туда зашел. Она в том числе идет на корейском, еще на каком-то языке. Я, в общем, перевел все, что они пишут. Я нашел статью про Россию, вот прям недавнюю. Я прочитал всю эту статью, и вы знаете, удивительная вещь. Я понял каждое слово, но я не понял смысл, потому что там ноль смысла. Там чисто ритуальные конструкции. Вот такого рода абзацы, слушайте. Достижения социальной стабильности национального единения являются обоюдной волей правительства и народа под руководством Владимира Путина. Столкнувшись с трудностями, народ не дрогнул и с присущей ему мудростью и горячим желанием встал на защиту достоинства и выгоды для своего отечества. Он движется в сторону развития политической, экономической, военной и культурной сферы. Вот что ты понял из этого абзаца? Да ничего, это жонглирование словами. Вообще это продукт местного потребления, хоть они это переводят на разные языки, пытаются как Russia Today это портировать в разные страны, это все очень криво, это очень местечково, и от этого очень смешно. Они не представляют, как смотрит на них внешний мир, поэтому все вот эти словечки, типа «дорогой военачальник», «блистательный товарищ», они вызывают смех. В Ленинграде в свое время был журнал, назывался «Корея». И вот этот журнал пропагандистский, который поставляли корейцы в СССР, он был его выписывали он полюжок парикмахерских очень часто знаете почему выписывали потому что там подборная шиза даже по меркам советского союза комдова это была такая бурная шиза что люди читали как журнал крокодил юмористического то есть и нарочно такой не придумаешь Вот сядешь писать, ты не придумаешь вот эту вот, типа, блистательный товарищ.

Что вообще в их главной газете сейчас? Первые полосы это телеграмма их вождю от других вождей. То есть там главная новость, например, может быть такая. Глава Нигерии отправил великому руководителю Ким Чен Ину цветы. В России и Венесуэле идет подготовка к празднованию 70-летия Кореи. Вот такая вот картина мира. На третьей и четвертой полосе подаются подвиги крестьян. Раньше была еще рубрика, где описывался ад, в котором живут южные корейцы. Но сейчас такое писать стрёмно, потому что южнокорейские фильмы пошли, и все прекрасно видят, что там не ад. Кстати, отвлеченные заметки о политике, которые не касаются Северной Кореи, очень неплохие у них. То есть конфликт Канады и Саудовской Аравии описан очень толково. Это тоже Ланьков отметил, что на самом деле люди они не глупые. Я думаю, они очень много понимают. Я говорю про идеологов.

Есть такое движение в мире, движение неприсоединения. То есть это организация, которая лет 40 вообще никакой роли не играет. Это как какая-нибудь универсиада. То есть она проходит каждый год, но говорить о том, что к ней приковано какое-то внимание массовое, нельзя. И вот это на Дон Син Мун постоянно на нее ссылается. И северокорейцы думают, что это важнейшая организация мира, типа такое верховное правительство. А там, конечно, они осуждают и американский империализм, и в этой организации состоят 30 африканских стран. Ну, то есть вы понимаете, что это очень местечковая какая-то организация.

Про карточную систему. В России у нас так сложилось, что карточная система – это жопа. Это какой-то нонсенс, это либо война, либо крах государства. А в Корее это цель. То есть они прямо к этому шли. Их основная задача, чтобы все было по карточкам. И карточная система делилась на два типа – по ГИП и к НГИПу. Это помните, я вопрос задавал. Какой у тебя ПГП, а какой КНГП? ПГП это злаковые продукты. Их выдают по категориям. Младенцу там 100 грамм, домохозяйке 300, мужикам-лесорубам 900. Чисто злаковые продукты. Второе это КНГП. Это все, что распределяется по районам. То есть каждый район сам решает, что выдавать. Точнее не то, что решает, а то, что у района оказалось там оказия на 10 тысяч тонн кальмаров. Она раз каждому месяца по кило.

И иностранные разведки, когда хотят узнать состояние дел в Северной Корее, они смотрят именно на эти нормы, чтобы понять, насколько плохо идут дела в КНДР. По вот этим пенгипам видно, какие районы приоритетны для руководства. Если начинает много идти мужской 900-граммовой доли погыпа зерна в какую-то область, наверное, там много строителей. Это значит, что там идет какая-то стройка очень важная. Сейчас все эти системы практически не функционируют. Сейчас есть рынки, где все продают. И пожилые корейцы, кстати, тоскуют по карточкам. И последние 20 лет они называют стрёмной эпохой, когда перестали выдавать еду по карточкам. Мясо, молоко, все это практически не выдается. Свинину дают 3 раза в год по полкилона человека. И из-за такого питания южные корейцы очень сильно обогнали по росту северных. Вообще сейчас в Азии было принято пересаживать детей на молоко. Это было и в Японии, и в Таиланде. Это вообще не их культурный код пить молоко. Они вообще его плохо очень употребляют, потому что у них непереносимость лактозы массовая. Но они все равно их подсаживают. Так вот, в 1938 году северяне были выше на 3 сантиметра. Сейчас они ниже на 5, чем южнокорейцы. Итого за 50 лет 8-9 сантиметров разницы. В каких-то регионах есть суперподгоны от руководителей. Например, в округе, где родилась жена Ким Ир Сена, юбилей каждому дали по советским часам победа. А в другой провинции по какому-то там вождистскому поводу дали по теплому импортному одеялу. И байки об этом передаются из поколения в поколение. То есть они реально это помнят.

Как хорошо живет там номенклатура. Вообще, высшая живет довольно неплохо. Ей пойти поступают ежедневно. То есть приезжает специально обученный человек и приносит там полтора килограмма свинины, полкило икры. Они имеют право купить автомобиль, японский холодильник, путешествовали в купе. Но все это не собственность. Все это аренда. То есть как только ты слетаешь с должности, ты теряешь все. Это было и в СССР сделано еще. Казалось бы, ну, свинина, ну, холодильник. Но не сверхроскошь, да? Современные русские олигархи, конечно, намного больше себе позволяют. Но на самом деле это сверхроскошь. Тут

У меня такая мысль есть. Неравенство по своей сути, оно логарифмичного масштаба. Что это значит? Вот есть звук, да? 40 дБ, 50 дБ. Как думаешь, насколько звук 40 дБ тише, чем звук 50 дБ? В два раза. Это значит, что чем дальше ты продвигаешься по шкале, тем больше увеличивается масштаб. Соответственно, и неравенство тоже. Вот представь пример. Нас с тобой выкинули в лес. В осенний, тоскливый сентябрьский лес. Но у меня с тобой спички, тушенка и плащ. Все эти вещи стоят на рынке долларов 20 максимум за все. А так мы одинаково бедны. Но в лесу из-за этих 20 долларов я становлюсь сверх привилегированным. То есть, скорее всего, ты заболеешь и умрешь, я кое-как выживу. То есть, чем беднее среда, в которой ты живешь, тем больше масштаб приобретает любая мелочь. Когда у крестьянина питание 400 грамм кукурузной муки в сутки, а у тебя полкило свинины, это намного больше разницы, чем между яхтой за 100 тысяч долларов и яхтой за миллиард. То есть неравенство в бедных странах намного больше, оно не абсолютное, оно относительное.

Что было вообще там в 90-х годах-то происходило? Там происходила такая вещь, как трудный поход. Другими словами, голод. Трудный поход, это знаете, как СВО, это как отрицательный рост. Это вот их наименование голода. Корейцы всю историю говорили, что они самодостаточные. Когда у них начались колхозы в 1950-х, система колхозная изначально была построена очень энергозатратный. Что это значит? Они стесывали целые склоны. Они создавали террасы для риса. На эти террасы вода поднималась на высоту 10, 20, 30 метров. То есть режим тратил гигантское количество энергии. Но эту энергию он получал в 60-х годах СССР. И получал ее по себестоимости. То есть русские люди, по сути, кормили там 15 миллионов корейцев. Все им поступало это. Москва бесилась от того, что корейцы продолжают кричать, что они самодостаточные, при том, что вся их энергия идет, по сути, бесплатно из Советского Союза. Но дальше закрытых записок от Советского Политбюро дело не шло, потому что Москва боялась, что Запад скажет, ага, да у вас в блоке советском раскол. Когда проклятые либералы в 90-х перестали кормить Северную Корею. Это буквально в 91-м году, по-моему, чуть ли не Гайдар во время шоковой терапии сказал, мы перестаем вообще кормить всю эту историю. То есть какие бы они ни были плохие, но само решение перестать кормить 10-15 миллионов чужих дядек, в целом хорошее решение, да, мы русские не настолько богатые, чтобы кормить полмира. В этом есть огромный плюс отказа от супродержавности, потому что супродержавность – это очень дорогая опция. Такая, знаешь, как покупаешь билеты, там ставишь галочку, там премиум плюс, и у тебя тут же в пять раз они вырастают в цене. Если сказать какому-нибудь любителю побыть жителем великой державы, а готов ли ты, Петя, со своей зарплатой в 60 тысяч рублей отдавать, допустим, 28 каждый месяц на поддержание статуса гордости? Я думаю, риторика тут же изменится. Супердержавность, она хороша, когда ты думаешь, что она достается тебе бесплатно. Когда думаешь, что за это платит не ты, а платит некое государство. На самом деле государство это и есть ты, и просто твои налоги идут именно вон туда. В итоге, мне кажется, если вот так вот, я не видел никогда такого расчета, но мне почему-то кажется, что советский гражданин отдавал больше половины своей зарплаты на так называемую супердержавность. Это армия, на которую шла треть советского ВВП. Это помощь разным странам, которые так и не отдали свои кредиты. Это бесплатная энергия Северной Кореи и тому подобное. То есть нежелание быть сверхдержавой на самом деле, это как, знаете, к тебе приходят домой, звонят, говорят, Николай, вот у нас для вас выгодное предложение. Мы большими буквами пишем на плакате Коля, жесткий мужик. А еще нормальный мужик, один из топовых, сука. Но вы за это отдаете нам половину зарплаты в течение своей дальнейшей жизни. Ну, как бы, наверное, надо быть лохом, чтобы на это согласиться. Поэтому Франция и Британия в свое время быстренько все это скинули, все эти имперские замашки. И осталась только вот у нас Америка, по большому счету, Соединенные Штаты, которые при бедности, в которой живут ее граждане, я не шучу, по уровню медицинского обслуживания, по уровню социального страхования, по всем вот этим социальным нормам, Америка, Соединенные Штаты, это одна из худших стран Первого Мира. И об этом американские интеллектуалы, кстати, регулярно напоминают обществу, о том, что страны типа Дания, Норвегия, да и какой-нибудь Новой Зеландии являются для американцев недостижимыми, пока миллиарды и сотни миллиардов уходят на разные авантюры в Афганистане.

Так вот, как только Россия заканчивают предоставлять Северной Корее бесплатную энергию. В этот же час сельское хозяйство Кореи встает абсолютно полностью. Потому что в плановой экономике они закладывали стоимость нефти за 5 долларов за баррель, которым поступала СССР. А теперь платите по рыночным цены это 50 долларов. Не бьется, да? Пропагандисты тут же заявили, что кушать надо два раза в день. Пайки стали уменьшать на 10-20%. В итоге в 1995 году образовался голод. С 1995 по 1998 года погибло больше миллиона человек, это 2-3% населения. Это только погибли, а прикиньте, сколько стало инвалидами, сколько не выросло, сколько приобрело какие-то тяжелые заболевания. Страшная вещь.

Что начало происходить? На этих землях раньше была династия Кэрэ. Это древнее корейское царство, от которого, собственно, и пошло название Корея. И самое ценное, что она оставила, это силадон. Это всякие чашки, блюда. И эти вещи очень дорого шли на аукционах Японии и Южной Кореи. В 90-е годы северокорейцы начали рыть все вокруг в поисках этого силадона. Потому что чашку у них брали за 50 баксов. Это доход северокорейской семьи за 2-3 месяца. Эта чашка за 50 баксов. Когда она переходила границу с Китаем, она тут же становилась 500 баксов. Дальше аукционисты, привозя в Токио, продавали ее уже до 3000 баксов. На самом деле это было великое разграбление корейского наследия. Потому что, вот представляешь, ты вскрываешь ночью курган, ты крестьянин, находишься в ладон, а все остальное ты просто уничтожаешь. Чтобы не было палева. Ты уничтожаешь надписи, одежды, предметы культа, все. Ты просто уничтожаешь всю историю и забираешь там 2-3 чашки. Разумеется, за это гноили страшно в лагерях, но выбора не было. Либо твои дети умирают с голоду, либо ты роешься в Селадоне.

Автор Ланьков был знаком с одним северокорейцем новым, очень ушлым, который придумал шоу для японцев. В 90-е годы тайком группа богатых японцев проходила через границу с Китаем в сторону Северной Кореи. И он водил этих японцев по лесам с фонариком, типа «Пацаны, сейчас Селадон найдем настоящий, вам фуфло гонят на аукционы, а вот сейчас он настоящий пойдет». Тише, пацаны, патрули ходят. Не кури. Запугивал их. И в итоге они откапывали Силадон. А какой Силадон? Который этот ушлый северокорейец закопал неделю назад. Подделку. И они на месте брали у него за тройной прайс этот Силадон. Разумеется, этот северокорейец заговаривал с местными ментами. Иногда даже они для острастки стреляли в воздух где-то вдалеке для куража, чтобы японцев еще больше напугать. То есть смекалка работает.

Почему голод длился так долго? Потому что кимы не хотели идти по китайскому сценарию. Китайский сценарий – это введение наполовину социалистической, наполовину частной собственности. Они боялись, потому что они боялись появления независимых фермеров. Потому что независимые фермеры и предприниматели – это смерть социализма. Это еще Сталин говорил, что «нэп всерьез и надолго» – это смерть Советского Союза, это неправильно. На рынке сейчас можно купить все, кроме кошачьих рогов, как шутят севернокорейцы. В 90-е там продавали все пизженное с заводов. То есть выносили заводы просто дотла. И власть Северной Кореи с этим ничего сделать не могла. Вы представьте себе, она не всесильная. Вокруг рынков начали возникать закусочные. Жители домов вокруг рынка начали сдавать свои квартиры под склады, мотели. Появились бордели в Северной Корее. Ничего с этим Кимой сделать не могли. Более того, в 2009 году они чуть не разрушили свою страну. Чуть не устроили массовые бунты. Что произошло? В 2009 году они решили провести денежную реформу. Такая реформа была в 1947 году в Советском Союзе. Что происходит? Слишком много спекулянтов, много черного нала. И в один день без предупреждения говорят «Завтра реформа». Старые деньги можно легко обменять на новые, но до какого-то предела. То есть у честных людей, там у работяги, если у него лежит наликом 5-6 зарплат, ему обменяют, конечно. А если ты представитель криминала, у тебя лежат миллионы рублей, ты не можешь прийти в банк и сказать, ребята, у меня тут 5 миллионов. Нет, деньги на помойку, избавление от грязного нала, группировки, банды беднеют. Вроде все разумно, да? В КНДР решили сделать все то же самое. Только они еще решили совместить это с деноминацией. В том плане, что у них там были десятки тысяч вон. Они думают, срежем мы два нуля, будет просто сотни вон. Круто, круто. Но в последний момент в законе появился один странный пункт. Убираем два нолика для всех зарплат, кроме заводчан. У них нолики не срезаются. Западные СМИ сначала не поняли, они думали, какая-то ошибка. То есть ты хочешь сказать, что у 20-30% населения ты не будешь убирать нолики зарплат, да? То есть ты хочешь сказать, что у них будет зарплата в 2-3 тысячи раз больше. То есть ты повысил им зарплату в сотни раз за сегодня, да, в месяц. Экономисты там нормальные, в Северной Корее. Они понимают, что

Это значит, и пункт вписан в последний момент. Кто мог в такую реформу вписать своей рукой в последний момент такой странный пункт? Ну, и, разумеется, любимый руководитель, Ким Чен Ир. Он денежку в руки-то никогда не брал в жизни. Он как родился Юрием Ирсеновичем Кимом, как стал сыном царя, падишаха, фараона, так всю жизнь прожил. Видимо, он сказал так, слушайте, надо поддержать заводчан, которые в 90-е годы не ушли на рынок, остались работать за копейки на заводе. Мы, не уменьшив им зарплату, оставив ее выше, мы их так подбодрим, и торгаши пойдут на завод заодно. Ну, спорить ты с ним не будешь. Ну, и вы понимаете, что произошло, если 30% населения резко установит зарплату в тысячу раз больше, чем остальным. Началась лютейшая инфляция. На рынках, разумеется, цены повысились в сотни раз. Что произошло? Вышел тут же закон, который запрещает так сильно повышать цены. Соответственно, рынки опустили. Ну, нет же дураков за бесценок продавать свои товары. Народ начал роптать. В Северной Корее генералы начали говорить, что-то вы намудрили. Внешняя разведка начала роптать. То есть они прямо говорили с русскими, там, своими коллегами, говорили, «Слушай, у нас руководство, похоже, не понимает, что делает». И в итоге все пришло на грань бунта. А бунт, я думаю, в Северной Корее был бы беспощадный. В итоге Ким, ему хватило инстинктов самосохранения, чтобы свернуть эту систему, нашли какого-то виновного, руководителя какого-то там отдела финансового, он тут же признался, что его подкупили американцы. Короче, расстреляли его. В общем, это рубрика «Диктатор ебется о рынок». Это мой любимый сериал. Часто гугля корейское, кстати. Я находил блоги на русском, на ЖЖ где-нибудь, на 5-10 подписчиков, которые славят Корею. То есть, мне кажется, это есть какие-то аналоги лахтоботов, которые работают на русскую аудиторию. То есть, видимо, им там выделяются какие-то деньги, они покупают каких-то микроблогеров, они что-то пишут, но это так, как это все коряво, это до цели никакой не доходит. Короче, Ким Чен Ын, современный правитель, почему он великий либерал, в кавычках великий? Потому что он решил идти путем Китая, устроить такой полукапитализм. Теперь крестьяне сдают только треть урожая, а две трети себе оставляют. И даже такие меры привели к тому, что Северная Корея экономически очень сильно рванула в десятые года. Сейчас в Пхеньяне строятся целые новостройки на деньги частных инвесторов. Корея один из лидеров сейчас в плане зеленой энергетики, потому что энергия им обходится очень дорого, и они любым способом пытаются выжечь из ветра, из чего-то еще, помпомнить, и еще Корея станет лидером в крипте. Появились компьютеры. Сейчас компы есть в 20% семьях. Операционка на этих компах стоит своя, называется Pulganpel. Ядро ее это Linux, и там есть своя фишка. Ты не можешь на ней открыть файл, который без электронно-цифровой подписи. А эти ЦП делают спецслужбы группа 109. Более того, Пульген Перл делает тайно скриншоты в любой момент времени. Как есть же такая система. Работникам некоторые дебильные компании устанавливают программу, которая трекает каждый час, где они делают, чем они занимаются. Там, не дай бог, ленинный ютубчик он ушел. Вот там вот эта система делает скрины, и они уходят в группу 109. Ты причем сам не знаешь, в какой момент это сделано. Если ты поэтому пишешь какое-то воззвание, ты будь готов, что в неожиданный момент можешь сделать скриншот. В десятых годах граница с Китаем стала практически прозрачной. И через эту дыру страну наводнила южнокорейская поп-культура. Молодежь стала делать стрижки по южнокорейскому образцу. Они начали некоторые даже разговаривать на южнокорейском диалекте. Представляете, это хорошие дети из богатых корейских семей. Понятно, что там колхозники, они слыхать этого ничего не слыхали. Короче, вот чисто советская история. Если вы помните фильм «Стиляги», то стилягами очень часто становились люди из привилегированных советских семей. Дети дипломатов, потому что это все стоило довольно дорого. Это было все довольно опасно. Если ты из богатой семьи советской, скорее всего, с тобой ничего не случится. Скорее всего, у тебя будут и сигары, скорее всего, у тебя будут всякие шмотки западные фарцовские. Вот это абсолютно то же самое. Пока это поветри для богатых. В КНДР много кино снимается, но все оно довольно примитивное. То есть там американские шпионы ломают страну, а бравые силовики их спасают. И когда через границу с Китаем хлынули южнокорейские фильмы, произошел некий перелом. Потому что северокорейцы, конечно, понимают, что все фильмы южнокорейские пропаганда. скобочках. Нет. То есть, вы понимаете, как устроен кинематограф в обычных странах? Там просто снимают кино, чтобы продать и получить прибыль. Но северокорейцы смотрят на это, как на пропаганду. Типа, «Угу, показывают, что у каждого машина на семью. Угу». Ну, конечно. Спойлер. На самом деле, конечно, больше машины на семью в Южной Корее. «Ага, ванчон, глянь, глянь, персик ест. Типа, случайно взял персик. Ну, конечно, будет стоять персик прям так в вазочке». Персик его на день рождения великого товарища подают. Эта деревня собирается. Ты спляши вокруг персика. Ты уважь персик. А, сразу в рот потянуло. Так, поверили мы в это. Ага. Ага. Показывают, что на свою зарплату можно там в отпуск слетать. Ну, конечно, так они и слетали в отпуск. Вы понимаете, да? Но даже северокорейцы, зрители, которые смотрят тайком эти фильмы южнокорейские, они понимают, что нельзя, например, подделать целиком макет Сеула. И то, что Сеул выглядит вот так. И тут же они смотрят на Пхеньян, и что-то как-то разница гигантская. Северокорейская пропаганда не утверждает, что сеулицы дохнут с голода. Потому что в это никто не поверит уже. Теперь... Сеульцы дохнут от духовного голода. Вы понимаете? Когда ты не можешь по объективным факторам разъебать соперника, ты начинаешь придумывать вещи неосязаемые, типа духовности. Самое интересное, что в 50-х годах Северная Корея была более развитая, чем Южная. И поначалу Южная Корея защищалась от пропаганды Северной Кореи, потому что в Южной была какая-то лютая диктатура, а в Северной она еще не сформировалась. Сейчас ВВП Южной Кореи на душу в 25 раз больше, чем Северный. В мире больше нет такого разрыва между соседями. Есть между Швейцарией и Замбией, но нет такого, что, например, Замбия и Нигерия, между ними разрыв в 25 раз. Это уникальная история. Есть, по поводу свобод личных, есть такая процедура Супаккемель. После полуночи к тебе в квартиру могут постучаться сотрудники. Там глава местной общины, на этом надо остановиться отдельно, всегда есть старшие по двору. И это не какая-то неформальная организация, ты им прям буквально подчиняешься. То есть в 5 утра они выводят людей на уборку. Ты не можешь не выйти. Всех женщин, когда идет уборка риса, их всех вывозят со двора на рис. То есть это прям твой непосредственный начальник по месту жительства. Если к тебе приходят друзья, они должны записаться у старшего по подъезду, иначе они не имеют права к тебе прийти. И вот этот вот Супак Кемель, который приходит ночью, они, там с ними и полиция, и старшие по подъезду. Ты открываешь дверь, они тебе говорят, а вы не хотите подписаться на закрытый канал Ваффена с отрывками книг, которые он читал? А? Чтобы получить доступ в базу вдохновения. Ведь когда этот Юрий Ваффен делает подкаст про книгу про Южную Корею, большинство заметных отрывков попадает именно в скриншоты в этот закрытый канал. И только часть используется затем в подкасте. Кроме того, ведь прочитаны не только книги, которые обозреваются в подкасте, читаются и другие книги, которые в итоге не заслужили свое место под солнцем в подкасте. И они просто копятся отрывками. в этом канале. Вот, например, походя, я прочитал еще книгу Терренса Маккена, который написал труд о том, как псилоицебиновые и псилобициновые грибы повлияли на эволюцию человека. И там был очень крутой отрывок, вот такой вот. Один мусульманский священнослужитель, неистово призывающий в мечети не потреблять бэнк, растение, главным свойством которого вызывает опьянение и сон, ну, травка, понятно, был настолько захвачен своей проповедью, что бумажка с этим запретным средством, которым он сам частенько предавался, выпала у него из-за пазухи прямо в круг слушателей. Мула, не теряя самообладания, тут же воскликнул. «Вот!» Вот враг тот, тот демон, о котором я говорил вам. Сила слов моих обратила его в бегство. Смотрите, чтобы, покинув меня, он не набросился на кого-то из вас, не овладел им. Никто не осмелился коснуться бумажки. И после проповеди сей пылкий софист вновь получил свой бэнк. Или я прочитал книгу «Воспоминания одного зэка при Хрущеве». Ведь у нас считается, что при Сталине всех выпустили, гулаги перестали. На самом деле нифига. Внимание, сейчас будет лютый отрывок. Каждый, кто сидел во Владимирке, знал о случаях пострашнее людоедства. В одной камере, например, зэки проделали вот что.

Они раздобыли лезвие, несколько дней копили бумагу. Подготовив все, что надо, они вырезали каждую из себя по куску мяса, кто от живота, кто от ноги. Кровь собрали в одну миску, покидали туда мясо, развели небольшой костер из бумаги и книги и стали все это то ли жарить, то ли варить. Когда надзиратели заметили непорядок и вбежали в камеру, варива еще не было готова, и зэки, торопясь и обжигаясь, хватали куски из миски и спешили засунуть их себе в рот. Даже надзиратели говорили после, что это было страшное зрелище. Я представляю себе, что в эту историю трудно поверить, но я сам видел потом некоторых участников страшного пира, разговаривал с ними. Больше всего меня поразило то, что это были вполне нормальные люди. Туда вы можете получить доступ через Boosty или Patreon. Это первый.

Первый уровень. На втором уровне вы можете попасть в закрытый чат, где сидят лиходеи и бандиты со всей России и всего зарубежья. Мне кажется, там половина чата это уже иммигранты. Обсуждаются разные темы. От того, как открыть компанию в Гонконге. Люди находят связи из жителей чата. До кротовухи. Куча идей. Общая карта чатовская, где все люди, которые отбитают от Биллиси до Новой Зеландии, оставляют свои потаенные замечательные места. Я, кстати, на этой карте оставил место, где в Бангкоке я недавно был в Бангкоке, где мы пили вино ночью, лежа около стихийного рынка на сходнях бетонных, глядя на реку Чао-Прая. Великолепное место, тишина, чистота и при этом в самом центре столицы. Помимо этого, самое главное, вы получаете доступ к еще одному подкасту. Если этого уж вам мало, этих двух с половиной часов вам мало, если у вас чугунные уши, вы можете послушать еще один подкаст минут на 20. Я его называю «Стружки». В том плане, что пилил-пилил дерево, а в итоге много настриглось и выкидывать жалко. Материал хороший. Ну просто не попадает в сценарий этот тейк. Никак просто. Не буду же я его просто лепить со всех сторон, как... Помните, лизуны были такие шарики. Кидаешь, они к стенке прилипают. Поэтому я это просто таким дайджестом пускаю в отдельный подкаст «Стружки», который в этом же закрытом чате публикуется через сутки после выпуска основного подкаста. В этот раз в «Стружках» обсудим, в чем главная проблема инфоцыганства, как он трахает один баг в нашей голове и почему все эти наставления, инстаграм, коучи, все до сих пор продается. Во-вторых, обсудим, ну я так подумаю, для чего вообще использовать нейросетки. То есть я не считаю, что они заменят людей, но я не считаю, что их нельзя игнорировать. Мне кажется, они будут использоваться другим способом. И третье, расскажу, как мама гоняла в Орловскую область в 70-х и чуть не угодила на ордер на Ивана Купала в деревню. Это прям такая потайная советская история, что происходило там. И еще несколько тем, которые я сейчас даже не знаю, что я буду записывать. Полищу, пошерстю, поскребущу. Поэтому, друзья, если вы иностранец с иностранной уже картой, влетайте через Патреон. Если вы русский боевой человек, через Бусти с русской картой.

Так вот, открываешь ты дверь этой дружине, и они проверяют, нет ли незаконно живущих. То есть они прям проверяют прописки. Они смотрят все легально, они смотрят шкафы, оцепляют падик, проверяют пломбы на радио. То есть, если ты в Северной Корее хочешь женщину домой привезти с целью потрахаться, ты должен сначала ее паспорт показать старшей по подъезду. То есть, личная жизнь у тебя нараспашку. Сейчас, конечно, все не так строго, сейчас уже можно через взятки откупиться, сейчас и сами эти старшие по подъезду уже предупреждают, когда будет рейд. Короче, диалоги очень сильно разваливаются. Есть у них своя кастовая система, про которую я уже вначале говорил, называется Сонбун. Очень важный, из какой-то семьи где-то работал. Это такой своеобразный аналог китайской социальной системы. Там есть всего три касты в Северной Корее. Близкие, колеблющиеся и враждебные. Последние – это дети, внуки капиталистов, враждебные чиновники, странные интеллигенции. В враждебном запрещено селиться на побережье. Им запрещено селиться 20 километров от любого города, 50 километров от Пхеньяна. А так как страна маленькая, все эти красные зоны загоняют их в горы. А если ты не живешь в городе, если ты не живешь в Пхеньяне, получается, ты плохо питаешься. У тебя нет связей, учебы, работы. Соответственно, твои дети уже будут очень сильно проигрывать. Практически это медленное истребление. Чтобы попасть в Пхеньян, кореец не может просто взять, приехать в свою столицу. Ему нужно получить особое разрешение по месту жительства. Оно делается несколько недель. И поводы должны быть серьезные. Типа, а зачем ты туда едешь? Похороны? Свадьба? Что? Сейчас, конечно, все делается за взятки. То есть сейчас, наверное, это самая взяточная страна во всем мире. Северная Корея. И решалы всевозможные. Это прям новая элитная каста. У них, удивительно, все неплохо со здравоохранением, хотя денег выделяется очень мало. Они живут намного дольше и лучше, чем условно схожие по ВВП с ними на душу африканские страны. Почему так происходит? В этом есть плюс полицейского государства. Там никаких антипрививочников, обязательная диспансеризация по простым болезням. То есть русские врачи, которые там приезжали, они были в шоке, какой кайф работать в полицейском государстве. Они приезжают в какую-то деревеньку. Начальник через пять минут собирает все население деревни на площади. Неважно, кто чем занимался. Какал, не какал, с голой жопой грязной выходишь на улицу. Они прокатывают всех за 15 минут флюорографии и все. Когда они были в Африке, русские врачи, они говорили, ты там неделю будешь всех ловить. И вот тут появляется такой, знаете, парадокс. В демократии все делают хуйню. Из-за того, что много личных свобод. Постоянно броунское движение. Все идут в разные стороны. Понимаете? Не маршируют они в одну сторону. Ты бетон залил, по нему тут же кто-то прошелся. И ты не можешь этого человека схватить и посадить в тюрьму. В итоге появляются всякие арабские кварталы, разные перегибы в области геев, какие-то странные законы. Но! Но! Пройдет сто лет, Европа будет стоять как прежде, ничего не случится. Кажется, вот-вот она падает, вот-вот, ну куда можно, ну все в разные стороны. Этот сюда тянет, этот туда, тут фашисты, тут нацисты, тут геи. Но из-за того, что все тянут в разные стороны, общество становится удивительно сбалансированным. Это как лебедь, рак и щука. Ведь на самом деле, если бы цель лебедя, рака и щуки была не оттащить что-то куда-то, а сохранить на одном месте, эта система идеально с ней справлялась. Равновесные силы. То есть демократия это такая страховка от заваливания в одну сторону. Потому что если власть берет, например, государство берет всю власть в свои руки... И если власть ошиблась, если какой-то один человек на верхушке пошел не в ту сторону, он может увести общество настолько далеко, и получается, что лучше миллион косяков, которые друг друга уравновешивают. То есть один нацист, один гей. В целом они друг друга уравновешивают, и как-то общество более-менее вертится. Если, конечно, не брать в рассмотрение существование геев-нацистов. А одна большая ошибка может увести очень далеко в страну, как в Советском Союзе. Советское общество ушло очень далеко не туда. Настолько не туда, что в 70-е и 80-е годы только халявная нефть спасала страну от финансового краха. То есть советские заводы гнали абсолютный неликвид в большинстве своем. Это мы еще в книге будем разбираться, насколько там вообще дичь творилась на советских заводах. И вот интересно, длительность жизни в США 76 лет, в Корее 70. Но учитывая, сколько денег тратят США на здравоохранение и сколько Корея, эти 6 лет разницы, это очень странно, это очень мало. Дело в том, что у США и КНДР разные медицинские модели. В КНДР врачи получают очень мало. Это позволяет держать их огромное количество. Поэтому аппендициты, переломы и все эти простейшие болезни, когда тебя укусила там змея, врач обследует очень быстро. То есть всегда по месту жительства будет врач. Но если что-то серьезное в Северной Корее, тебе пиздец. США – это медицина великих достижений. То есть, я думаю, большинство денег уходит именно в медицину великих достижений. То есть США сделала базу, Корея сделала базу. США начало идти дальше база, Корея не идет дальше в базу. То есть, а в основном смертность от чего берется? Она не берется от редких болезней, где укол за миллион долларов. В основном люди умирают от туберкулеза, от малярии, от отравления какой-нибудь, где лечение само по себе копеечное. Помоему, инъекции от малярии стоят несколько долларов, но в Африке до сих пор люди умирают, потому что нет этих нескольких долларов.

То есть Северная Корея делает базу, а дальше не идет. Поэтому там все довольно неплохо с продолжительностью жизни. Сейчас самая элита, то есть самый сок Северной Кореи – это выехать рабочим в Китай или Россию. То есть это можно. Официально ты платишь взятку в годовой доход размером свой, оставляешь в заложниках семью, ты должен быть членом партии. И вот эти люди, выезжающие валить лес в Россию, ну как их многие называют полурабы, они привозят потом годовые доходы целые за полгода. Они тут же покупают ларек в своей семье и все. То есть те северокорейцы полубесправные, которые сейчас в России или в Китае работают, они на самом деле это самые предприимчивие. Это полуэлита уже. Это смешно. И как им Россия, кстати? В десятых годах они были в шоке от русской свободы. Они испытывали буквально восторг, что ты можешь съездить в интернете, что смартфоны продаются без паспорта, что кругом интернет, они там знакомились с южными корейцами. То есть для них это было целое окно в мир. Знаете, что произошло потом? Потом Ким начал бряться с оружием, и ООН наложило на страну санкции. Кстати, из-за этого опять там экономика в жопе сейчас. И одна из санкций была очень странной. ООН сказал так. Ким использует труд полурабов, чтобы зарабатывать деньги. Поэтому мы запрещаем использовать труд северокорейцев в других странах, выслать их обратно. То есть, прикиньте, работает северный кореец, зарабатывает огромные деньги, живет в свободе, в России, познает мир, и тут закон выходит. Ну-ка его обратно в Корею. Эть его туда, туда. Ничего не напоминает, да? За диктатором мы выбьем простых людей. ООН. Великая сила. Бегство в Южную Корею. До 1970-х, 1960-х годов вообще не.

бежали, потому что Южная Корея была сама очень бедная страна. Потом высокий коммерсанизм, начала бежать элита, потому что границы охранялись очень здорово, там были целые редуты, ты не мог пройти в прибрежные пляжи, каждую лодку надо было регистрировать, то есть кто мог бежать? Ну, какой-нибудь генерал, у которого был свой самолет. И так далее. То есть бежала человек по 10-15 в год, бежала элита. И южные корейцы очень их любили, потому что их использовали для пропаганды. Они им давали квартиры, содержание, звали на ток-шоу, помогали писать книги. Но в 90-е годы стала прозрачная граница с Китаем, и побежали уже тысячи северокорейцев. Южная Корея потеряла к ним интерес. Ну, то есть одно дело, когда там бежит 5 генералов, другое дело, когда бегут крестьяне. Но все равно, если ты северкореец, сбежавший в Южную Корею, тебе дают социальную хату в аренду бесплатно, тебе дают 7 тысяч долларов единовременного пособия, тебе дают кучу льгот на обучение и самое главное, тебя устраивают на курсы. Это целый юмор курса южнокорейский для адаптации в нормальном обществе. То есть здоровых мужиков учат, как переходить дорогу, как пользоваться карточками, как ездить в метро, как пользоваться смартфоном, как в магазине правильно покупать товары. Это очень забавная такая какая-то постинсультная адаптация. Вот такая вот противоречивая страна эта Северная Корея. И будущее после моей этой книги, когда я прочитал, мне стало очень интересно будущее этой страны. В какую сторону она вообще пойдет? Там может все рухнуть на самом деле. Может власть перехватить какой-нибудь генерал, отстранить кимов, устроить хунтовую военную диктатуру, полностью внедрить частную собственность, и тогда, я думаю, северокорейцы понесутся вперед. Мне кажется, в целом, когда все кончится, будущее у них прекрасное. Во-первых, потому что там какое-никакое образование. То есть массовое там учат точным наукам. Во-вторых, они чертовски трудолюбивы. То есть это не африканцы. Это не какие-то ленивые жители экватора. Они трудолюбивы до жути. И когда туда придет частная собственность, она уже туда пришла, когда ее официально разрешат. Я думаю, в течение пары десятилетий северокорейцы станут очень богатым народом. К тому же туда придут технологии от Южной Кореи. Вы представьте, они все это получат, по большому счету, как ГДР получила от ФРГ. Просто бонусом. Это то, чего не нашлось для России, когда распался Советский Союз. По большому счету России никто не помогал. Она варилась сама в себе, со своими жуликами, со своими ворами, с кучей древних заводов, которые проще было закрыть, чем модернизировать, дешевле было закрыть. То есть нам никто не помог, потому что у нас нет старшего брата. У Северной Кореи он есть. И в какой-то момент, когда рухнет династия Кимов, он, разумеется, поможет. И вполне реально уже к концу этого века это будет страна Первого Мира. Потому что Южная Корея прошла ровно такой же путь. В 40-х и 50-х годах это была страна Третьего Мира, бесправная, с лютейшей диктатурой. Сейчас это абсолютно Первый Мир. Интересно? Интересно. Будем следить. Фух, передохнем. Вы знаете, у меня сформировалась в башке такая концепция, в моей чугунной башке, что надо покупать дорогие смартфоны. Сейчас объясню. Помните, была такая фраза, обвиняющая, что «Ага, ездит в метро самый последний iPhone». Но это говорилось с таким посылом, что, мол, надо купить машину, а не тратиться на побрякушки. На самом деле, может, так оно в нулевых и было. Но сейчас смартфон давно уже не побрякушка. Это, можно сказать... Дополненная реальность. И в этой дополненной реальности в виде мессенджеров, видео, новостей, переписок, фото мы проводим, наверное, часов 5 в день, 4. Ну сколько средний человек проводит в смартфоне? Ну часа 4 минимум. А любую вещь, на самом деле, нужность любой вещи надо оценивать в количестве часов, которые ты с ней проводишь. То есть, если ты покупаешь какую-то штуку и будешь использовать ее час в год, возможно, не стоит тебе сильно тратиться. Если что-то ты используешь каждый день, эту вещь можно купить и подороже. Вот и получается, что если ты покупаешь флагман, условный какой-нибудь iPhone 14, и думаешь, взять ли мне 14 iPhone или, допустим, Xiaomi за 25-30 тысяч. получится что за два года ну сколько там человек пользуется телефоном среднем но два-три года до если ты купил iphone ты потом продаж процентов еще за 30 стоимости через два года то есть быть 30 процентов мы вычитаем и у делим это количество на месяц, эту разницу между Xiaomi за 25 тысяч и iPhone за 90, условно говоря. И получается, что разница переплата в месяц между средненьким Xiaomi и хорошим iPhone, ну или Samsung каким-нибудь элитным, вставьте любой флагман сюда, Google Pixel, 7 Pro, и получается переплата, ну там, рублей 700 в месяц. Но за эти 700 рублей ты получаешь 4-5 часов. Если поделишь это на количество часов в месяц, окажется, что там, условно говоря, час с Xiaomi в руках будет стоить 10 рублей, а с iPhone 12,5. И получается разница вообще никакущая. А опыт совершенно другой. Даже взять какие-нибудь вибромоторы. На дешевых телефонах они примитивные. На хороших телефонах они прям такие, что ручку ласкает. Казалось бы, мелочь, но по большому счету жизнь из таких мелочей состоит. И когда этот вибромотор у тебя будет вибрировать сотни тысяч раз за два года, ты эту разницу будешь ощущать. Экран, качество экрана, насколько он ярок, качество фотографий, система. Насколько быстро откроется какая-нибудь таблица, которую тебе скинули в метро. Насколько мгновенно ты законнектишься со своим ноутбуком. Да даже банальный сканер лица, чтобы разблокировать приложение. На смартфоне средней категории он ошибается там раз в три-четыре раза. На топовых смартфонах он не ошибается практически. И на масштабе в сотни тысяч открываний приложения, которые ты сделаешь за два года. И минимальный доль раздражения, когда тебе срочно нужно открыть, а там написано «Лицо не распознано, попробуйте еще раз». Получается огромное количество бесючести и злобы, которое можно было бы избежать какими-то минимальными вложениями. А человек злой, человек, у которого в важный момент что-то не открывается, он, соответственно, налажает где-нибудь по-крупному. И вот вместо того, чтобы сделать реально важные дела, ты будешь тыкаться лицом в телефон, ты будешь пытаться понять, почему у тебя не хватило памяти, почему он у тебя завис неожиданно. Все это проходили, все это знаем. Не надо. Грузим в КамАЗ и отвозим в овраг, сбрасываем и засыпаем. Как-то быстро за последние лет 7 телефон стал вообще важнейшей вещью. Раньше я бы назвал такой обувь, на которую тоже нельзя экономить. То есть для меня человек, который выбирает смартфон подешевле, это либо совсем человек, у которого нет денег физически на еду, тогда это обоснованно, либо человек, который пытается перехитрить реальность и не понимает, что он делает. Вообще многие люди очень недооценивают роль эстетичности вещи.

Вот смотрите, я купил себе летом очень дорогой ноутбук Mac за 200 тысяч рублей. Возможно, можно было с этими характеристиками купить что-то подешевле, но теперь каждый раз, когда я вижу его, как он лежит на диване, я испытываю желание его открыть. Я его открываю, я испытываю желание потыкаться в кнопочки. Оп, и я уже пишу текст. Оп, и я работаю над подкастом. Вы понимаете? То есть мне эти 200 тысяч, наверное, купились уже много-много раз, потому что вещь вызывает желание взять ее в руки. Так же, как и смартфон. Это дальше уже твои проблемы, как ты его настроишь. Что у тебя там будет, тиктоки или что-то нормальное, что-то интересное. Или взять Fuji. Фотоаппараты Fuji. Они по своим техническим характеристикам, возможно, и отстают от Sony, от Nikon. Но все эти Sony Nikon это то, что называется B-C-F. Большой черный фотоаппарат. Пластик, пузатость, отсутствие стиля. Я это проходил, у меня был такой фотоаппарат, и в итоге, ну, рука не встает, понимаете, не берет она его с собой на прогулку. А Фуджик, когда я увижу каждый раз, как он лежит, своими рублеными металлическими гранями отсвечивает... Мне хочется его взять, повертеть, покрутить эти колесики. И в итоге я фотографирую больше, намного больше. И мне не тяжело его взять, несмотря на его вес. Он намного тяжелее смартфона с хорошим объективом. Я его беру, и в итоге я больше фотографирую, и в итоге я больше в этом деле развиваюсь и больше получаю удовольствие. Эстетичность влияет на то, как часто ты будешь хотеть взять эту вещь. Как часто ты захочешь засунуть ее в сценарий своего дня. Внутренние характеристики тоже, безусловно, важны. Но какой толк от самого лучшего в мире фотоаппарата, если его нет с собой? Как говорят, лучшая техника это та, которая в данный момент у тебя в руке. Поэтому эстетикой нельзя пренебрегать никогда. У меня был вообще товарищ, он сказал очень интересную мысль. Он говорит, я покупаю всегда самую дорогую туалетную бумагу, самую дорогую зубную пасту и самые лучшие дезодоранты. Я говорю, а зачем переплачивать? Он говорит, ну а ты посчитай, сколько это тебе обходится, как часто ты меняешь дезодорант. Ну месяца 4 ты им пользуешься. Дешевый стоит 100 рублей, дорогой 500. Он говорит, ты подели это. Я кажется, что ты будешь пользоваться дешевым дезодорантом, сэкономив 2 рубля в день. Один мазок стоит не рубля, а 2 рубля. Ну и что, говорит, много ты сэкономил. А качество отличается очень сильно. Но я вынужден напомнить, я все время напоминаю о том, что вытирать жопу туалетной бумагой недопустимо в 2023 году. Я член исполнительного комитета при организации «Моем жопу», друзья. Я давно уже выпустил воззвание, которое должен прочитать каждый русский человек. Давайте я его вам.

еще раз прочту. Жопу надо мыть хорошенько, господа, ничего тут не попишешь. Причем не хозяйственным мылом, а специальным молочком для интимной гигиены, чтоб не соднило и не беспокоило в течение дня, пока вы заключаете крупные сделки, налаживаете свой нетворкинг и разрабатываете стратегии развития. Чистую жопу подотрите полотенчиком. Можете общим. Мытая жопа ничем не хуже лица, а иногда даже предпочтительнее. Потом минуты два походите по комнате, чтобы ветер окончательно все подсушил. После чего резко надеваете свежие трусы, кальсоны или что там у вас и выходите на улицу добиваться успеха. Человека с подтертой жопой видно издалека. Он елозит, он нервничает, он не находит себе места, он чувствует себя гостем. Человека с мытой жопой отличает особая аура. Он расслаблен. Он деловит. Он ощущает, что мир его любит. Если эту памятку прочитает и усвоит хотя бы каждый десятый россиянин, то через пару лет мы будем жить совсем в другой стране.

Еще я подумал, а почему убийства прошлого и смерти вообще прошлого кажутся нам не страшными? Есть же даже такой закон, что 50 лет после смерти даже авторские права переходят в народ. Это одна из деталей, которая подтверждает это, что чем дальше от нас была смерть, тем менее она кажется страшной и более она переходит в историю. То есть, когда мы говорим про Наполеона, что он умер, он покойник, у нас нет этой дрожи, которая бывает при свежем покойнике. Есть такой вариант, почему это происходит, потому что человек умирает, когда умирают те, кто его знал. То есть, давно уж умерли те, кто знал Наполеона, те, кто знал, кто знал Наполеона, поэтому для нас это история. Но у меня есть другая гипотеза. Я подумал, почему. Я вот недавно читал книгу про убийство ребенка в 19 веке, убили кого-то пятилетнего ребенка. Первая мысль была, слушайте, он не прожил жизнь, да? А сейчас думаешь, ну, слушай, в 22 году какая разница, прожил он жизнь или не прожил. В любом случае, был бы сейчас уже мертв. А мы люди предельно, можно сказать, настоящие, центричные. То есть мы предельно зациклены на настоящем. То есть вот все, что настоящее, мы даже в прошлое смотрим с позиции настоящих, в будущее. Мы будущее оцениваем из того, как сейчас все дела происходят. Мы прошлое оцениваем из позиции, как мы сейчас живем. И поэтому нашу психику смерти прошлого не колышет. Типа они все равно уже бы умерли. Это уже не имеет разницы, убили его, не убили. Все, он бы уже умер. Даже вот взять ребенка. Я еще одну книгу читал детство, называется «Ариэ». Довольно мутная книга в том плане, что мысли есть интересные, но в единую систему это так у меня в голове и не сложилось. Но я ее прочитал, тем не менее. И там могила детей 13 века, вот он описывал их, у меня это не вызывало никакие негативные эмоции. Вообще, кстати, интересно, что до 11-12 века в средневековой живописи детей вообще не рисовали. А где надо было нарисовать ребенка, они что делали? Они рисовали человека половинчатого роста. То есть, если вы видите на фресках, есть обычные люди, а есть какие-то карлики. В смысле, такие же люди, просто в два раза меньше. Это дети. Это, знаете, почему удивительно? Потому что они же знали, как выглядят дети настоящие. В чем проблема нарисовать нормального ребенка, что у него просто другие пропорции? Этим они показывали, насколько им похуй. То есть, ребенок до какого-то возраста в те времена был анонимом. То есть его даже не крестили. То есть крестины в средние века происходили с копом. То есть раз в полгода, условно, приезжает священник и крестит всех, кто народился. Ну, типа, не успел, да и хрен с тобой, помер. Иногда мертвые детей даже приносили на крестины, чтобы не хоронить душу христианскую некрещенной. То есть ребенок был анонимным, его даже не запоминали особо. С ним играли как со зверушкой. Вот с кошечкой. Вот смотри пример. Вот ты идешь по улице, тут забавная кошечка, тут собака. Ты можешь их потетешкать, ты испытываешь к ним приятные эмоции. Но эта кошка и эта собака, они для тебя анонимны. Они некая общая кошка. Вот общая милая кошка. Ты их не запоминаешь отдельно. Но твое личное домашнее животное, это уже другое. И, соответственно, элитных детей рисовали уже нормально, а не половинчатыми людьми. Например, где была богоматерь с ребенком, там Иисуса рисовали вполне себе ребенком. В веке в 17-18, когда уже начали появляться там прибивки от оспы, демографическая ситуация вообще в целом начала меняться в Европе, и удивительно начинают появляться детские портреты. То есть дети перестают быть анонимными, они становятся с самого рождения некими уже существами. The, а не a. Точно так же у нас появляется это the конкретное. Вы же знаете, да, в английском, что a и the есть. A это значит one, какой-то, а the это значит this, этот. Это очень простая шпаргалка, как не путаться. Чтобы какие-то люди стали для тебя конкретными, надо немножко их поизучать, с ними пообщаться, и тогда какая-то группа перестает быть просто группой и становится зе. То есть ты начинаешь говорить про этого человека, там, зе бой. Например, пацаны.

Мы переходим ко второй книге. Огромная масса уличных пацанов лютых. Это культура, в которой мы все выросли, которая на нас давлела в любом случае, кем бы ты ни был, если ты был в группировке, если ты сторонился этого, если ты вообще был чуханом и тебя обоссали. В любом случае на тебя это сильно давлело. Кто сумел этого избежать? Ну, наверное, какие-то элиты московские, их дети, которые учились в совершенно других условиях. Я думаю, может, они как-то мимо этого мира прошли. Может, девочки-ботаники прошли мимо, потому что они в своем мире были замкнуты, а девчонок, ну, в целом, чуть поменьше трогали. Вообще, вопрос начался с того, вообще, эту книгу я начал читать с таким вопросом, почему люди идут в военкоматы? Они идут по очень странной причине. Я понимаю людей, которые идут в военкоматы, потому что, ну, слушай, я хочу убивать фашистов. Ну, то есть, я с этим не согласен, но я понимаю, какая у человека мотивация. Он в это верит, ему, как бы, он идет воевать. Но куча людей идут туда по, знаете, какой причине? «А я бегать не буду, все пошли, я пошел, че я?» Вот для меня это максимально странная причина, а, возможно, черты этого конформизма, вообще его предпосылки кроются именно в пацанизме уличном. Книга Роберта Гараева «Слово пацана». Роберт Гараев – это казанский писатель, который исследует казанский феномен. На самом деле куча книг написана по криминалу, большинство из них читать невозможно. Но он написал книгу, где скомпилировал кучу-кучу-кучу интервью по разным вопросам. Он провел там сотни интервью с бывшими членами группировок, с нынешними, с полицией, которая это тогда расследовала, с обычными жителями, которые с этим сталкивались. Причем по разным вопросам. Он разделил, например, женщины, развлечения, понятия, вступления. И по каждой ты примерно вырабатывается какой-то консенсус мнений. И «э» становится «з». В наше время, когда тебя спрашивали, откуда ты, то есть вообще, где ты живешь, ты не называл конкретный район, ты говорил группировку, на территории которой ты живешь. То есть, например, там, я живу не в таком-то районе, а я живу на Кинопленке. Это значит, тут, например, Кинопленовская группировка контролирует. Даже если ты в ней не состоял, то есть, считалось хорошим тоном говорить так. Это я к тому, что это очень сильно влияло на молодежь. То есть лет до 16 я вообще думал, что весь мир живет так, что весь мир распределен на улицы, и везде есть старшие. И потом я был очень удивлен, узнав, что не так, что мир вообще очень по-разному устроен. Что такое вообще уличные понятия? Вообще на чем? То есть улицу координируют понятия. Есть уголовные понятия, есть уличные, и это разные вещи. Хотя они местами сходятся, но, как говорили уличные тех времен, мы не любим синих вот этих вот забитых всех. У нас другое. Уличные понятия были действительно другими. Во-первых, оно отличалось наличием спорта. У пацанов вообще спорт – это главное. То есть в какой-то момент на улицах запрещали пить, курить. За это прямо конкретно наказывали. Потому что пацаны, то есть группировки 80-х, 90-х годов часто – это военизированные структуры. Ты должен быть сильным, потому что драки решают очень многое. Если ты доходяга, если ты выплевываешь свои легкие, от тебя улицы толку никакого. Среди воров же здоровый образ жизни значения не имел никогда. Лидерами ОПГ могут быть люди, вообще никогда не сидевшие. Голос воров в законе вообще часто не имеет значения во многих ОПГшных городах. То есть есть бандитский ход, есть ход воровской. Это два разных хода. Что первым делом надо выяснить про понятие? Это кодекс законов, который направлен во внутрь закрытой группы. То есть среди пацанов, котярые находятся с улицы, то есть такое было понятие с улицы, если ты состоишь в группировке. Если ты с улицы, для тебя понятие это демократический кодекс, потому что на улице была демократия. Самая настоящая демократия воинов-аристократов, какой она была среди афинских полюсов когда-то. Там была тоже демократия для граждан. Рабы и варвары, это не для вас написано, молодой человек. Проходите, вы никаких свобод не получите здесь. То есть любой, кто ввязывался в разговор по понятиям, не будучи членом улицы, по умолчанию, это лох. То есть это человек, который вступает в нормативное поле, в котором ему ничего не обещано.

Его роль уготована самая низшая. То есть получается, что самое выгодное, если ты никак не принадлежишь к улицам, это вообще оспаривать саму структуру. То есть не говорить, да вот я с пацанами общаюсь периодически. Загрузят, будешь платить деньги. Еще одна деталь улиц, ты не мог зависнуть в своем возрасте. Пацаны делились на возраста. То есть как это происходило? В 12-14 лет самых таких четких, дерзких, уверенных, спортивных... которые очень много общались, их начинали подтягивать к улице местной. То есть говорили, есть желание помогать комплексу, району своему? Если есть, подходи на сходняк. Ты приходишь на сходняк, тебе говорят, цель, зачем ты хочешь подтянуться к улице? Ты говоришь, хочу двигаться с пацанами, например, дальше. Все, ты вступаешь, ты первый возраст. То есть вам там по 12-13 лет, самые отмороженные, кстати. Через год-два, если ничего не происходит, весь возраст переводится старше. И ты, например, становишься второй возраст. Дальше ты становишься старшими, дальше древними, дальше т.д. Так вот, ты не можешь остаться в своем возрасте. Ты либо идешь вперед, либо падаешь вниз. То есть это такая Алиса в стране чудес. Чтобы остаться на месте, надо бежать. И ты не можешь все равно остаться на месте. То есть ты либо двигаешься вперед, либо падаешь назад. Это же особая психологическая закалка.

Интересно, кстати, что группировки в России сделали петлю своеобразную. Вот смотрите, в конце 19 века криминал был средоточен условно там на Хитровке в Москве. Хитровский район, трущобы, ночлежки. И там был криминал представлен группами бандитов. То есть самая элитная это банда. 10-15 человек, колода их иногда называли. То есть есть шестерка, есть семерка, там валет, есть туз. То есть это прям вот банда, она решает какие-то вопросы. Узкая группа. Группировки нашего типа зародились в конце 60-х. Почему? Потому что много колхозников при Хрущеве переехало в город. Они получили паспорта, они переехали в город. Они переселялись целыми слободами, я не знаю, то есть приезжали целыми семьями и образовывались на месте новых районов целые такие мини-деревни, и они перенесли с собой деревенский уклад. А деревенский уклад – это вот наша деревня, это ваша деревня. Изначально городским это не свойственно. То есть в любом крупном городе никто не будет биться за то, что вот мой район лучше твоего района. Ну, то есть это никому не интересно. В 70-е годы уличная культура – это просто… Старшие пацаны, уважаемые, мужики, двор как место социализации. И потихоньку начинает нарабатываться иерархия какая-то.

В 80-е начинается эпоха дележи асфальта. Это что такое? По сути, денег нет в стране. В том плане, что улица не может никак зарабатывать деньги практически. Частного бизнеса-то нет. И люди начинают делить асфальт. Эта площадка нашей улицы, а вот эта вашей. Не согласны? Ну давай в субботу ебашимся на арматурах. То есть драка ни за что буквально. И именно в 80-е годы было такое правило, что в 12-14 ты подтягиваешься к улице, в 18-20 ты уходишь в армию. А дальше, когда ты приходишь, тебя ставят перед выбором. Ты либо дальше двигаешься по улицам уже выше-выше, либо ты становишься почетным членом председателем. То есть, типа, ты отслужил району на улице, потом ты отслужил стране в армии, теперь ты свободен, Добби, делай семью. Вот. 80-е и 90-е в группировках иногда состояло четверть города населения мужского. То есть, группировки 80-х – это не криминал, это не маргиналы, это очень важно отличать. Это правила жизни, военизированная общая структура. Это не... Как сейчас, есть закладочники, есть там убийцы, есть там насильники. Это другое. Это демократия собственников, демократия рыцарей, демократия вооруженных мужчин.

В 90-е годы в страну пришла коммерция. И тут же все понятия, младшие возраста, это все начинает терять смысл. Потому что главное быть в ресурсе с этого момента. В административном, в силовом. И потихоньку мы пришли к тому, что огромные пласты уличного уклада стали терять смысл. Снова, как в конце 19-го, начале 20-го века, стали появляться бригады, колоды. То есть, если ты занимаешься каким-то выгодным делом, например, крышуешь какой-то завод, зачем тебе 500 придурков с монтарями? Вот зачем? Тебе нужно 10-15 человек, с которых будет, например, 2 киллера, 2 человека, которые в мэрии решают вопросики, 3 человека, например, юриста. Ну, или там, например, 10-15 быков, которые могут подъехать, уши оторвать кому-нибудь. В 80-е годы... Это еще эпоха идеализма пацанского. Все вот эти вот истории о том, как пацан сидел на крыше и курил, а потом ему позвонили пацаны и сказали, мы привезли голову твоего врага. Это все оттуда. Вот вам история из книги. Савинка, не знаю, большая или малая, тогда бежала на шоссейку. Это название улиц. Шоссейский пацан вечером домой к девушке пришел, а в это время был набег. «Так ты открой дверь, забеги, ты за забором, толпа мимо пробежит». Но он же видит, что это набег. И он остался ждать. Подбежали к нему. «Откуда?» «Сосеки». «При делах?» «При делах». «Всё». Его косой сельскохозяйственный просто к забору прибили. Умер пацан. Были такие настоящие пацаны, которые готовы были умереть за свою улицу. И улица за этих пацанов тащила до конца. Объявляли войну другой улице, дрались до реанимации. Это на самом деле прообраз национальных героев. Вы не понимаете, что вся суть геройства, которая сейчас медаль, образец для подражания, это все берется вот с таких вещей. Это прообраз культа героя.

В 90-х это начинает исчезать. Смысл погибать от какой-то косы, от каких-то непонятных гопников, когда ты можешь, если ты двигаешься по криминалу, ты должен что-то крышевать. То есть все это перешло от битвы за асфальт до того, что начали появляться бригады, и сейчас эти бригады уже слились с административным ресурсом. Мы говорили в прошлом подкасте, что настоящая власть к бандитам не принадлежала никогда, настоящая власть принадлежала бывшим комсомольцам, но средняя и небольшая власть, я думаю, очень сильно бандитами забита и сейчас. Вот отсюда может расти феномен хамства. Вот интересно, почему говорят так много хамства в России, особенно среди пожилых. Среди молодежи его намного меньше. Потому что среди таксистов, строителей и прочих людей много тех, кто в 80-е и начало 90-х были с улицы. Но потом они не пошли дальше в криминал. Они пошли в семью, но оставили в себе это ощущение аристократизма, рыцарства. То есть ты был в молодости с привилегированной структурой. На тебя смотрят девушки. Ты заходишь на дискотеку как король. Ты... Условно говоря, самурай. А теперь правила игры поменялись, и ты прислуживаешь. Ты обслуживающий персонал. То есть их огрызания и хамские манеры – это скорее попранное чувство достоинства. Это самурай, который был вынужден мыть полы. Аристократ, который теперь доставляет пиццу.

У нас был с района один парень, лет на 10 меня старше, он был прям заметный такой деятель. старший, не помню, древний. И в 10-х годах он не ушел в криминал, ну, собственно, остался на таком уровне. И в 10-х годах его видели, он работал на почте там работал таскал коробки и он специально нарочито их постоянно ронял специально спустя рукава работал прям он показывал это потому что он так и ты был способом сохранить достоинство он показывал что эта работа меня недостойна я занимался другими делами более важными смотрите а всем было похер сели просто какого-то ленивого негодяя которого надо уволить по моему он даже сбухался сейчас то есть это особая прошивка внутри.

Вообще, у меня такой есть тейк, что улицы – это прообраз государств. То есть, то, что происходило на улицах в Чебоксарах, в Казани, это все происходило в Средневековье, в Европе. То есть, даже посмотрите, чем они дрались. Они дрались монтажками, заточками. Это что такое? Это шпага, это молот. Была своя артиллерия в 90-е и 80-е годы. Баллоны от сифона наполняли серой, совершенствовали тройными крючками рыболовными, чтобы они цеплялись за ватники, за телогрейки, и зашвыривали как бомбы. То есть это же прям штурм Стамбула, штурм Константинополя войсками Сулеймана, вам не кажется? А знаменитое Казанское ледовое побоище, когда две группировки устроили в конце 80-х побоище на... озере зимой, и было около 400 человек с каждой стороны, ледянки детские использовались в качестве щитов, их привязывали к левой руке. Потом, удивительно, перед тем, как начать битву, один из той группировки спустился вниз, к нему вышел старший стой, и они пять минут беседовали, и огромная толпа стояла по обе стороны. Это, прям, кто был, говорит, это чисто, говорит, битва Челубея с Пересветом, с монгольского воина, с славянским. Они пожали руки и пошли каждый своим. Они добазарились. Вот. Вы понимаете, это же прям чисто средневековые разборки.

Пацаны не работали. Пацаны ставили чушь панов под крышу. То есть ты подходишь к чушь пану, условно, если ты пацан с улицы, и говоришь, ты при ком состоишь? Он такой, ни ком, ни при ком. Он говорит, ну, у тебя сейчас плохая жизнь пойдет, ты понимаешь? Тяжелая. Он такой, как этого избежать? Он говорит, уделяй мне денег. Ну, там каждый месяц приноси 30 рублей. Это 80-е годы. Тюшпан уделяет деньги. Вы же понимаете, что это такое? Это же средневековье. То есть разделение на крестьян и феодалов. Крестьянин в те времена, он работает на земле, ему абсолютно наплевать, как феодалы делят между собой землю. Крестьяне никогда не били за феодалов. Когда приходит другой феодал с войском, крестьяне просто отходят за крепостные стены и ждут. Потому что крестьяне не обязаны воевать. Если победит другой феодал, он просто заберет этих крестьян, они будут уделять ему феодалам. Если вы откроете Википедию,

какую-нибудь мировинскую династию Франции, да, там, 900-е года нашей эры, я вам сейчас просто список королей назову французских. Гримуальд Старший, Карл Лысый, Карл Толстый, Карл Простоватый, Людовик Молодой. А теперь отбросьте эти французские имена. Старший, Лысый, Толстый, Простой, Молодой. Ничего не напоминает. То есть ты читаешь книгу, и там постоянно имена такие, типа там, «Перваковский старший изобили своего молодого», «Ленара Кудрявого». Это же прям чисто пипин короткий, вы понимаете? Это же абсолютно французско-аристократические вот эти вот ранние рода. Германские, это чисто ранний феодализм. Это такая постоянная война, как писал Стивен Пинкер, война всех со всеми. То есть помните, я обозревал подкастов 5 назад, как сейчас это устроено в Купуановой Гвинеи, что вот есть территория у твоего племени, и ты как член племени обычно в своей жизни не уходишь дальше километра от этой территории. То есть у тебя может быть побережье в 60 километрах, но твоё племя не знает, что есть море, потому что вы никогда там не бывали, потому что там между тобой и морем 10 племён, 10 улиц, и ты через них не можешь пройти. Образуются союзы, начинаются войны. Интересно, кстати, что деревенские всегда выгребали от городских. Потому что в городе чаще конфликты, все намного плотнее. Конкуренция делает сильнее выживших. Не факт, что она делает их счастливее, но она делает их абсолютно сильными. То есть я помню, было куча историй, как к какому-то пацану, в каком-то он приехал к бабушке, ему там в колхозе местные дырном наваляли. На следующий день приехало пять омиков подряд с пацанами. И просто колхоз разнесли весь чертям собачьим. То есть организованность улиц это было нечто. То есть даже без телеграммов, без мессенджеров они могли собрать сотни бойцов за час, за два часа. И в какой-то момент начинается такое движение, что лидер одной из сильнейших улиц говорит, а давайте сделаем единый общак всей улицы. Будет такая единая улица города. И вот это уже появление империи. Деньги. А откуда брали деньги группировщики 80-е? Они ставили на баллон чушпанов, с них получали деньги, сами забрасывали на общак, но это все копейки. Это все было, знаете, на уровне «подеремся на арматурах, потом разойдемся». И каждый при этом работал где-то, каждый учился в ПТУ. То есть это было такое, как в футболе была эпоха любительского футбола и была профессионального. То есть любительский футбол – это когда ты работаешь на фабрике, а вечером ты играешь в футбол. Профессиональный откат занимаешься только футболом. В 90-е годы группировщики стали профессиональными. Они занялись крышеванием, возникшим малого бизнеса. То есть как выглядел день пацанов с улицы? Ну такого прям, не первого возраста, а уже второго, старшего. Ты катаешься на машине с пацанами по своему району, и видишь, открылась какая-то компания, магазинчик. Ты заходишь туда, говоришь, с кем работаете? Они такие, ну либо мы под красной крышей, либо вот пока ни с кем. Они говорят, ну вот будете с нами работать. То есть знакомились, входили иногда в неруководство. Ну, как сказать, они держали отношения с этими владельцами ларька. Зачем они держали отношения? Чтобы понять, если бизнес-модель очень выгодная, в какой-то момент проще владельца оттереть в сторону и забрать лавку себе целиком. Если компетенция владельца не оказывает никакого влияния на прибыльность бизнеса, то есть, например, вот я делаю подкаст, у меня его не отожмешь. В том плане, что ты можешь меня убить, но подкаст ты не сможешь так же сделать. Ты можешь делать другой какой-то подкаст, но мой не сможешь. А если бы я, например, брал... Силадон в Северной Корее перевозил в Японию и делал на этом 10 тысяч процентов. Наверное, меня можно оттереть. Забрать мои связи и меня оттереть. В этом разница. Братва начинает крышевать заводы. И вот с этого момента начинается прям все по-серьезному. Например, был Казань Орг Синтез, он и сейчас есть. Это крупнейший в Европе завод полиэтилена и полимеров. И когда его начинает крышевать какая-то группировка, и вы понимаете, что размер общака становится миллионы долларов.

Это позволяет нанимать бригады киллеров, делать завязки в структурах, покупать чиновников, покупать огнестрел серьезный. Появляются филиалы, группировки Павел уже многие владели притонами в Париже, в Амстердаме. Я не буду называть кто, чтобы не наврать, да и не суть важно. Группировки, московские, по-моему, какие-то, заключили договор с картелем «Кали» в Колумбии. И они крышевали аэропорт, по-моему, Домодедово, и через этот аэропорт они из картеля «Кали» перегоняли самолеты и дальше кокаин по всей Европе. То есть это прям была история, ее в конце обнародовали. И там и казанские группировщики в этом как-то участвовали, и московские. То есть, что получается? Вместо демократической Спарты, где культ силы, культ честности, типа пацан стоял против десятерых других пацанов и выстоял, появляются государства. Феодальные государства. Представляете, младшие улицы, им лет по 20, допустим, они уже, ну не пиздюки, но... А все потоки денежной группировки завязаны на древних, и вот начинается раздор. Младшие говорят, слушайте, а вам не кажется, что у нас тоже пора, мы типа выполняем всю работу, почему мы ничего не получаем? Они говорят, да вы еще пиздюки. И начинается раздор внутри улицы. А другая группировка, враждующая, в этот момент может подкормить бунт, чтобы ослабить улицу в конфликтах. Вам ничем не напоминает этот стиль мышления? нынешнюю круговер цинагентами, что типа у нас тут хотят устроить Майдан. Это же абсолютное мышление того времени, что легкий способ победить кого-то, это устроить бунт внутри него. Петухи взбунтовались, вы понимаете? Еще интересно, что 90-е бандитские, это не потому, что государство было слабое. Это не потому, что сильного мужика не было во главе. Это даже не потому, что СССР распался. А только потому, что у группировок появилась материальная база. Все эти группировки, они все сформировались в 70-х еще. То есть все эти бойцы в 80-х, это был самый пик на самом деле, насилие. В 90-е его уже было меньше, он был индивидуальный. То есть начали стрелять. То есть в 80-е дрались 100 на 100. В 90-е уже в этом смысл как бы начал пропадать. Вопросы решались уже иначе. То есть приходят братва, крышуют, отказываешься, тебе отстреливают башку. Все. В 90-е, кстати, милиция очень круто работала по группировкам. Я думаю, явно не хуже, чем сейчас. Откуда взялась этот миф, что в 90-е государство было прям очень слабым? Я не понимаю. То есть... Еще интересная деталь. Оральный секс – это жесточайший запрет. Это то, что объединяет зону и улицу. То есть ты не можешь делать кунилингус. Не можешь. Причем интересно, что в

Южной Америке, где тоже бандитизм лютый, этого запрета нет. Вот интересно, как это появилось? Почему? Почему? Но причина на самом деле простая, прямо в книге это и написано, пацаны сами ответили, почему нельзя лизать, потому что раз лижет, значит может и сосать. Поняли? Логика. Но тут важно не это, важно на самом деле не почему что-то запрещено и не важно что запрещено, важно сам факт запрещения. И бандитский мексиканец, приехав в Россию в 80-х, он бы не стал возмущаться запретом, он бы его принял. Это мышление дельца. Не изучать предпосылки, не думать почему, а как, а переходить к действию. Поэтому все кабанчики деловые, они вне политики, потому что вот это мышление «А почему война? А что Путин делает?» Это энергозатратно. Это никаких бонусов тебе не несет. Ты можешь бесконечно разбираться в том, что такое Путин, Зеленский, Украина, но это не сделает тебя богаче ни на рубль. Это бесполезная информация, вот как ее рассматривают кабанчики-деловики. Путин есть, Украина есть, смысл базарить? Давай делать дела сейчас. Вся политика для русских, как столкновение интересов, она решалась на улице. То есть власть верховная, она еще с советских времен воспринимается как стихийное бедствие, как погода. Это и сейчас есть. Удивительно, что мало кто на это обращает внимание, что все эти мобилизации, подъем пенсионного возраста, это рассматривается людьми как ураган, как землетрясение. Типа, что ты с этим поделаешь? Ну ты можешь поругать это, но что ты сделаешь с ураганом? А вот политика, там, где искусство стоит за свои интересы, это все на улицах. Вот на улице ты мог постоять за свой интерес, ты мог на это влиять. На условного Горбачева или Ельцина или Путина ты никак влиять не можешь. Вот это просто мышление русского человека. Группировщики постоянно в 80-х годах бились, причем бились очень жестко. Это была культура чести, то, что называлось. То есть, если кто-то, например, сказал, что ты черт, ты должен пойти и подраться. Если даже 50 человек, ты должен умереть в этой битве, но ты не можешь допустить, что ты остался чертом. То есть, у нас же, как сейчас другая культура, культура достоинства, что если кто-то мне скажет черт, я подумаю, слушай, вот настолько мне важно мнение этого человека, чтобы отдавать свое здоровье, чтобы доказать ему, что я не черт. Ну как бы хер с тобой, считаешь, считаешь. А это культура чести, это принципиально другое. Вот вам пример такого конфликта. В банде был маленький Ренатик. Мотоциклист, занимался угонами, перебивкой номеров. У него была девчонка Валька Бодяга. Она стала его женой. Красивая девка, фигура охуительная. Я прям зачитываю отрывок. Она приехала к нам на теплый. Мне тогда было лет 16-17. Имя она мне понравилось, я начал к ней клеиться. Стоим напротив автохозяйства. А к ней должен был подъехать ее Ренатик. Он подъезжает на Яве и говорит, садись к своей жене. Он говорит, а я-то не знал, что они встречаются давно. Я ему

говорю, давай, братан, езжай, я тебя сам привезу. Он начал ругаться и мне говорит, если ты мужчина, подожди, я сейчас приеду. Я потом сразу после этого отрывка поясню разницу. Стоим вдвоем, приезжает он с мусорами, поругались. Они забрали, он свою жену забрал, уехал. Потом вечером сидим на теплоконтроле во дворах с пацанами. Подъезжаю, открытый брезентом газ, открывается окно, мне говорят, подойди, я подхожу. Оттуда мне чешут, покажи какую-то улицу, какой-то дом, я вижу, какая-то мутная хуйня. Мне говорят, садись в машину, покажешь. Я чувствую, что меня хотят увезти. Потянулся, а водитель на педаль газа нажал, они уехали. А мы номер запомнили, пробили, узнали, что водителя погоняло в факел. Эта машина возит главного инженера такого-то завода, а этот завод под ними, под той улицей, откуда этот Ренатик. Приехали мы с пацанами, сидит этот водитель, факел, я его вытащил из машины, говорю, ну что, хотел меня увезти? Он такой, да ты сам обнаглел, девчонку хотел у Ренатика старшего забрать. Мы, говорит, поехали к главному, к Шушере, у него дом огромный был на берегу. Мы его тоже вытащили, нас было много, он обосрался от страха, мы у них забрали в счет морального ущерба две явы, они ворованные были. Вопрос закрыли, в воздух постреляли, все. А теперь подумаем, что это за конфликт. По большому счету, вот прикинь, ты заезжаешь с женой, она стоит с парнем, беседует, он говорит, да проезжай, я тебе ее привезу. Во-первых, фраза борзая, и ты должен был сказать, а в курсе, что это моя жена? В большинстве случаев конфликт бы закончился на этом. Он бы сказал, братан, извини, не знал. Все. Нет. Тут все развернулось в стрельбу, в отжимание мотоциклов. Потом этим история, кстати, не закончилась. Те дали им ответку, эти дали ответку ответок. В общем это прям сражение ни за что. Интересный вопрос, почему с этим ничего не делала милиция? Почему она не могла разобраться? Потому что в советские времена началось очень интересно. Потому что в советские времена происходило вот что. По советской идеологии с бандитизмом разобрались еще в конце 40-х, начале 50-х, когда после Второй мировой очень много банд было и в Москве, и в России. Ну, вы помните, бандитизма, организованной преступности в СССР нет. И поэтому цель начала подгоняться под реальность. И то есть, когда милиция знала, что у них на районе действует группировка в 70-80-х, у них не было закона, чтобы что-то с ними поделать. Не было закона, заорганизованного с бандитизмом. Бандитизм в первый раз применился, статья вот эта, второй раз чуть ли не в конце 80-х. То есть все эти годы ее просто не применяли. Ты не мог арестовать группировщика. Были драки, было все, но это были драки подростков. Ты ничего не мог сделать с ними. Ты просто как бы ай-яй-яй. Там голову разбили кому-то группировщики, а ты им ай-яй-яй. И вот на этом она раскормилась, улица, 80-е годы. И в 90-е она зашла поэтому мускулистая. Вообще, надо понимать, что раз где-то полиция не может разогнать ОПГ, значит, полиция не дорабатывает. Потому что полиция – это самая мощная группировка в плане возможностей. Им не надо прятаться. У них стабильное финансирование, у них техника, у них от спецслужб есть куча ништяков.

Они могут все планировать на годы вперед. То есть любая, даже самая слабая полиция может арестовать любую, даже самую сильную улицу. По большому счету. Есть интересная деталь. Есть интересная идея, в том числе у вот этих исследователей криминала. Возможно, ОПГ рассматривали как средство против бастующих граждан. То есть, условно, там КГБшники думали, ну, как бы, верхушка прямо там, политбюро, думали так, вот сейчас у нас будет восстание, да, крупное какое-нибудь народа. Как его бить? Милицией? Ну, это неправильно. Армией? Тоже неправильно. Это, как бы, все страны увидят то, что мы бьем свой народ. А что, если бунтовщиков будут бить другие правильные пацаны? То есть, это правило автократии, сочинять какой-то исконный правильный народ, который за мужицкие ценности выйдет дырать жопу бунтарям, которые против стабильности. Это во всех таких странах есть упование на такой народ. И всегда, кстати, эта ставка проваливается, потому что бунты как раз серьезно устраивает именно этот исконный народ, который оказывается мифологемой. Он оказывается мифом, его не существует. Очень часто хипстер может объединиться с мужиком, и у них часто одинаковые интересы. Вот это вот забавно. Потом появилась статья, что можно задерживать на 30 суток по подозрению в членстве ОПГ. И в нулевые года все эти ОПГ очень быстро распустили в том плане, что им очень сильно урезали волю, когда перестала быть нужда в этих ОПГ. Есть еще одна версия. Она может быть даже более изящная. В 90-е года верхушки ОПГ даже часто объединялись в семьи, чтобы делить капитал. То есть, представляешь, у вас две улицы враждуют, молодежь друг друга лупит монтарями, а вы со старшими с этих улиц сидите в одних барах-кабаках и крышуете одни и те же предприятия. Вот есть версия, что всю уличную активность банд в 90-е нулевые поддерживали верховные пацаны, чтобы занять чем-то милицию, чтобы они не совались к правильным людям, а расследовали всякую фигню. Кто поджег ларек, кто порезал подростков, кто там кроссовки снял. А верхушки в то время владели ресторанами, ходили на приемы к мэрам, сами становились мэрами иногда. И начинали выглядеть изящно. Вы понимаете, меня всегда это удивляет. Как верхушка криминального мира приобретает манеры. Вот посмотрите на какого-нибудь Пашу Царуля. Он был в свое время смотрящий за Москвой. То есть, ну прям бандит бандитом. А выглядит как артист. И вот верхушка это как будто начинающая образовываться аристократия. Это баронство. Понимаете, когда из феодальных вот этих вот варваров в средневековье начали появляться первые меценаты, первые владельцы замков. Я помню, был культ стоянок в начале нулевых, я 90-е не застал, я нулевые застал. Был культ стоянок. Это прям поветрие было. На любом пустыре была стоянка. Ну, как это делалось? Группировка организует стоянку нелегальную, и всем, кто во дворах ставит машину, им под дворник записку, типа, здесь сейчас очень опасно ставить машину ради вашего блага, вот на такой стоянке сейчас ставить надо. Если в первый раз не поймёшь, тебе покрышку проткнут. Или там лобовуху разобьют. Вот. И главное того времени, что мне запомнилось, это общение. Вот все эти пацаны с улицы, они были чертовски экстравертными. То есть это было не время одиночек. То есть одиночки тоже что-то пытались там крышевать, но их быстро очень выбивали. Очень быстро. Потому что главное это был коллектив. Общение было очень токсичным у них. Сейчас бы сказали, что оно было манипулятивным. То есть цель была продавить тебя в любом случае, на всякий случай. Даже если тебя не хотели что-то поиметь, на всякий случай тебя немножко продавливали, чтобы посмотреть. Чтобы потом в это мягкое место, когда ты немножко загниешь, чтобы оттуда подкормиться. Очень часто тебя пытались подластить. Типа дать рубль, а потом забрать косарь. То есть ты идешь-идешь там, «Братан, да хлебни пивка, да ебать, хлебни». Хлебнул там и все. А что теперь пацанам не купишь пиво? И вместо того чтобы хлебнуть один глоток, ты теперь должен всем пацанам купить пиво. Ну, то есть, это вот такое, это прямо манипуляция. То есть, пацаны вот эти уличные, они прямо были мастера манипуляции. И в какой-то момент, мне интересно, как произошло это, все группировщики верховные, они пришли к мысли, что нужен закон. Что это просто выгодно. Что быть в легале, что быть легальным, это очень энергозатратно. То есть, закон общий. Это такой всеобщий смотрящий, который никого не обидит и не потянет своих. И это лучший способ избежать конфликтов. И братва это поняла. И удивительно, что сейчас там все важные группировщики, они все как бы за закон. Это очень интересно, потому что это намного приятнее, чем делить асфальт и киллеры. В какой-то момент, я думаю, сейчас они поймут, зачем нужна демократия. Иначе ты делаешь бизнес, делаешь, а потом раз – мобилизация. Или, например, там работаешь, работаешь, а к тебе приходят какие-то люди с кувалдами. В какой-то момент, я думаю, они поймут, что надо защищаться и от государства тоже. Этот путь Европа прошла пораньше нас, я думаю. От пацанов к предпринимателям, от баронов к демократии. Это же все делается не ради человеколюбия. То есть я не говорю, что это кто-то верховный, как теория заговора. Это эволюционный процесс, который идет в сторону прощения и облегчения. То есть демократия – это не про педиков, которые сосутся в гейропе, а про общие правила игры с государством. Чтобы никто не перетягивал канат. Чтобы был суд – это как верховный пахан, который реально по справедливости вас рассудит. А когда есть такой верховный пахан, можно смело делать бизнес на много лет вперед планировать. А кто планирует на много лет вперед, он всегда обыграет того, кто вертится ужом и пытается импровизировать. То есть демократия и владычество закона и либерализм – это, по большому счету, самые простые и самые честные правила игры, к которым приходят все вооруженные мужчины. Будь то самураи, аристократы. Удивительно. Еще касаемо того, что верхушка тут же становилась изысканной. В Казани был клуб «Эйфория» в 90-х. И там играли впервые транс-музыку, гуа-транс. Вот такую, знаете, не шансон. И туда приходили авторитеты с улиц, нарядные, в красивых пиджаках, красных, иногда под веществами приятными, не бухие, а там нанюханные, с хорошими стрижками, стильные. Это уже, понимаете, такая американская.

Преступность. Это такие джентльмены. Ведь джентльмен, что слово изначально значило? Ну, типа, человек, который не работает руками. Человек, который крышует. И они удивительные вещи говорили. А основатели клуба, то есть люди, которые там диджеи, вот это все, это же неформалы. И они так и говорили им, ваши неформальные девчонки намного круче, чем наши вот эти бабы. А давайте что, давайте не пускайте сюда нашу шлупонь. То есть вы понимаете как? То есть вроде ты стоишь в улице, но твоя молодежь где-то там в падиках сидит. И слушает шансон, а старшаки слушают гуатранс, танцуют, целуются с девочками с пробитыми языками. То есть они уже начинают вкушать вот эту роскошную жизнь полусвета. Вот мне интересно, пробивается в группировках наверх, кто имеет вкус, либо само продвижение вперед способствует развитию вкуса. Ведь вкус в иерархии улиц вообще не важен. Но вот история это подтверждает, что наверху почему-то оказываются люди со вкусом. В клуб приходит модная молодежь, цветными волосами, прически, пирсинги – на улицах им пиздец. То есть, и они там общаются с этими старшими, и у этих старших, подчиняющиеся им молодежь, как бы враждуется такой молодежью. Вы понимаете, как интересно? Интересно, что, кстати, лидеры ОПГ против такой нарядной молодежи как бы не имели ничего против. А вот ОМОН имел, и когда ОМОН накрывал такие клубы, их уже били. Я имею в виду модную молодежь. Почему? Потому что ОПГ это городские уже, а ОМОН набирали по деревням. Вот различие. То есть вражда ОМОНа и преступности в том, что преступники, то есть ОПГшники, это уже городские жители. Это люди, которые вкусили вкуса, которые говорят, что братан, как оделся стрёмно, пойдем, я тебя пошью по-своему. Вы понимаете? А ОМОН это вот вчерашний колян с деревни, которого призвали, и он все это ненавидит. Интересно, что... Когда начинался парад суверенитетов, в том числе в Татарстане, это все было очень опасненько. Была такая Хузя Байрамова, Фузя Байрамова. У нее был такой нарратив, она была лидером татарских националистов, нарратив, что русских надо вообще немножко гнать из республики. И улицы обратились к ней массово, типа, мы в таком случае будем против вас. Потому что среди улиц вообще не было движения по национальностям, разделения никакого. Очень забавно, но это очень бьется с тем, что рассказывали про английских пиратов 17 века. Вы представьте, 17 век Англия. Расизм не то что лютый, он просто основополагающий. То есть негр это не человек. Но среди пиратов английских были значительное количество негров. Ну, не значительное, но они были. их был там нормальный процент, и к ним было отношение ровно такое же. То есть криминал – это крайне меритократическая структура в том плане, что продвигаются всегда только лучшие. Неважно, как ты выглядишь, какой у тебя голос, из какого-то происхождения. То есть берутся какие-то качества, типа находчивость, смелость, умение подхитрить, не становясь хитровыебанным, и по этим качествам люди продвигаются вперед. И вот на улице то же самое. Вообще разделения на русских, татар, этого не было. Абсолютно не было. То есть не потому, что кто-то толерантность насаживал, а потому что отбор шел по другим критериям. И поэтому гопы, так называемые, как их называют, они сильно на этом

опередили условных пивных мужиков-шовинистов-патриотов. по близости к современной повестке. То есть они быстро прочухали жизнь, что если ты будешь ущемлять какие-то категории достойные в своей иерархии, твоя иерархия будет слабее, чем соседние, где не ущемляют. Условно, если геи заебись пиздятся, нет никакого смысла ущемлять геев. Вы понимаете, к чему это идет? И вся эти нацдвижения 90-х, у них была верхушка интеллигенции татарская, я имею в виду нацдвижения, которые гнать русских. Верхушка была татарская интеллигенция, которая заигрывала с властью республиканской. А бойцы их по деревням татарским набирали. А татарские деревни, там зачастую они русских-то никогда не видели, не взаимодействовали с ними. Это прям антипод группировок. И группировки, кстати, до сих пор многие считают, что именно резню русских они остановили, когда сказали, мы будем, все улицы встанут против этого, потому что по национальному признаку не гоже гонять вообще никого. Но цыган погнали. Цыган погнали, потому что цыгане не хотели входить в общую пацанскую движуху, когда они приехали на окраинное Казани куда-то. Их позвали на сходняк старших и говорят, будете работать с нами, ну давайте мы обишем вам. Они говорят, да пошли вы нахуй. Такие, знаете, козырные цыгане с плащами кожаными до пола, с такими фиксами золотыми. Ну, казанцы такие, ну, странно, ну, окей. И цыгане начали заниматься цыганщиной. Ну, вы знаете, что такое цыганщина. Продали какой-то женщине на базаре ботинки, они оказались на одну ногу. Она пыталась вернуть, ее выгнали угрозами, сейчас сглазим. А она была женой авторитета. Приехали на девятки пацаны и начали стрелять поверх голов. Для науки немножко их там подпиздили. Не до смерти. На следующий день цыгане дали ответку. Порезали насмерть пацанов каких-то с улицы. И тогда их начали щемить всеми улицами. И в итоге табор снялся, они побросали все, что нажито. И вот так они погнали цыган. Но погнали не потому, что у них там форма неправильная, язык неправильный. А потому, что они начали делать антипацанскую структуру. Вот это важно. В 1995 году состоялся сходняк в гостинице «Севастополь», на котором обсуждали, западло ли пацану танцевать. И общим решением взрослые люди вынесли, что пацану не западло танцевать. И с этого момента все стали танцевать. На самом деле в книге еще много тем, которые я не осветил. Одна из самых интересных это бабские конторы. Это женские группировки. И как к ним относились улицы. Это же по сути чисто амазоновский такой феномен. Но в отличие от голливудских фильмов, все эти бабские конторы довольно быстро разогнались. Они были намного слабее мужских группировок. И мужчин это не приветствовали. Потому что они считали, что у женщина другая роль. Есть ли сейчас улицы? Есть. До сих пор набирают, до сих пор все это есть. Но из этого ушел дух времени, вы понимаете? Это больше не социальный лифт. Сейчас, мне кажется, социальный лифт и дух современной России будет в частных военных компаниях, которые будут крышевать страну. ну, как мне кажется, они станут новыми такими улицами. Просто намного более серьезными. И вот этого, конечно, демона из сосуда ЧВКшного выпустили. То есть все власть имущие, все деньги имущие, они увидели, что без собственной ЧВК ты немножко не защищен. Что у тебя может быть бесконечное количество денег, но пока у тебя нет собственной ЧВК, к тебе могут прийти люди и сделать с тобой что угодно. Поэтому набираем ЧВК. Поэтому, я думаю, это будет бум ЧВК в ближайшие, маленьких ЧВК, средних. Это уже будут больше силовые истории, там будет больше патриотизма, будет больше технократии. Это вот дух времени. Посмотрим, насколько сбудется этот прогноз. Вообще, может показаться, что я к какой-то симпатии отношусь к этим группировкам, на самом деле, конечно, нет. Несмотря на то, что я отдал им должное в каких-то вопросах. Но, тем не менее, улицы и эта культура убили и искалечили кучу людей физически. Еще больше они искалечили морально. А еще они убили молодежную культуру в городах. То есть, прям, деятели разных клубов, движений, они рассказывали, как только ты что-то делаешь в мероприятии, а то приходят группировщики на следующий день и устраивают хай-вай. Все. Ты не можешь ничего делать. Молодежь боится самовыражаться, потому что все делается на улице. Вот эта военизированная структура, она выжила всю молодежную культуру. В таких городах, как Казань, как Чебоксары, как Ульяновск. И в этом плане, конечно, это явление должно уйти в прошлое. Но что придет на смену ему? Посмотрим. Друзья, подкаст кончился. Может быть опять рекордный или нет. Но юбилейный точно. Встретимся в конце февраля. В 30-х числах февраля, где-то в 31-х. И будет следующий подкаст. 36-й. Юбилейный. и точно понимаете, какого размера у вас по гэпок и гэп. Моя миссия выполнена. Мавик может улетать.

А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

2023-02-25 · https://t.me/mudrosti/1947

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 1/13:
Лента рекомендаций в инстаграме последний месяц показывает мне одну и ту же рекламу. Промо-ролик какой-то мобильной игры, где расщелина, в которой прячется человек, а сверху улей зловредных пчел. И ты должен пальцем нарисовать крышечку над человеком, то есть фигуру, которая закроет его от атаки пчел. И на промо-ролике видно, что какую фигуру ты не нарисуй, пчелы все равно продолбают и человека съедят. Мне это надоело, и однажды я решил зайти в комментарии к этому видео и увидел самый залайканный

комментарий от какого-то араба или аорданца. Он написал так: «Только Господь сможет помочь этому несчастному». В наш мир метамодерна религиозный фундаментализм местами выглядит очень красиво, как старые плёночные камеры. Ну да ладно. У меня за пазухой есть более актуальный вопрос. Надо ли нам ограбить Лионеля Месси? Или не надо? Ну как ограбить? Я имею в виду взять с него очень много налогов. Например, 80%. Ну посудите сами, у него состояние под миллиард долларов. Если ему оставить 200 миллионов, он будет жить очень достойно. Но при этом каждая тысяча баксов, которая для Месси не имеет значения, выданная какому-нибудь бангладешцу, может изменить его жизнь. Можем? А чем это отличается от грабежа тогда? Есть такая точка зрения, что когда ты забираешь налогами какую-то сумму, например, треть, да? Мы же знаем, что время – это деньги, деньги –

это время. Получается, что ты забираешь 30% времени у этого человека. А помните, как это называлось в старые добрые времена? Барщина. Мы можем ли наложить на Месси барщину или нет? Некоторые говорят, что можем. Кроме того, что это будет просто выгоднее человечеству, Месси еще повезло, причем повезло дважды. Первое, то, что он родился трудолюбивым и талантливым. Два, то, что его качества в мире оказались востребованы именно в эту эпоху. Вы представляете, есть олимпийские чемпионы, например, по стрельбе из лука с закрытыми глазами в мокрых, тоскливых октябрьских собаках. На Олимпийских играх вообще очень много странных видов спорта. Вот, допустим, такой вид спорта. Эти люди большие профессионалы, ты лучший в мире стрелок. Но при этом ты даже не можешь накопить на бизнес-класс самолета. Потому что доходы в своей сфере такие, что твой бизнес смотрят 56 человек, и то 35 из них, потому что не успели канал переключить. Месси же повезло обрести таланты именно в ту эпоху, когда популярен футбол. Родись ты на 100 лет раньше. Да какие 100? Лет на 70 раньше, когда таких гонораров не было. Что это? Заслуга Месси? Ладно, Месси. Допустим, мы постановили Месси под нож, да? 80% собираем, раздаем бедным. Или даже не раздаем на руки, а, как считается наиболее прогрессивным, вкладываем в средства общественного пользования: в парк, в больницу для бедных. Польза гигантская. А что насчет тебя, приятель? У тебя ведь тоже денег достаточно. Ну как, я знаю, что ты бедный, но с другой стороны, ты же богаче, чем бангладешец, который живет на 35 долларов. Ты же кроссовки купил за 65 долларов в том месяце. Прожил бы ты без кроссовок, прожил. Тебя тоже под нож. И в этот момент ты прям чувствуешь внутри себя, как у тебя появляются большие-большие симпатии к либертарианству. И ты такой, ну как же так? Я заработал свои деньги честно. Ты не имеешь права отобрать. Вы не понимаете, прогрессивные налоги должны быть только для богатых. Я не богатый. Мне обязательно надо выпить этого крафтового кофе с утра. Мне обязательно нужна эта машина за 50 тысяч долларов. Пускай в кредит, но она мне нужна, вы понимаете? Я не могу ездить на общественном транспорте. Это мои первые блага. Вот Месси, который хочет летать на своем джете, это блажь. А вот я на машине – это не блажь, вы понимаете, большая разница. У Месси, да, у Месси много денег, а у меня немного. И это не лицемерие, это нормально, это показывает, что ты здоровая особь. То, что сохраняет твой статус-кво, тебе кажется справедливым. Просто на подсознательном уровне ты вдруг резко ощущаешь симпатию к каким-то идеям. Когда ты внизу, ты больше социалист. Когда ты на коне, ты больше либертарианец. Помните, в нашем детстве была такая качель в виде доски? На одну сторону садился один человек, на другой край другой человек. И они вот так вот раскачивались вверх-вниз. Вот для меня смена идеологии – это именно вот эти катания. Когда ты внизу, ты социалист. Когда тебя поднимают наверх, ты резко либертарианец. Опускают – снова социалист. Повзаимодействовал с очень глупыми людьми, с большим самомнением. Резко стал социал-дарвинистом. По февральскому похмелю ты сталинист. Дома кончилась питьевая вода, а за баклажкой идти через метель в соседний двор, вот ты уже симпатизируешь учением Мао Цзэдуна. Это такие, знаете, скрипты нашего сознания, выше которых мы не можем прыгнуть. Чтобы их перепрыгнуть, надо сознательно разбегаться. И в этом подкасте мы будем разбегаться. Но не только в сторону справедливости, хотя основной темой подкаста будет именно тема справедливости. И по этому поводу мы обозреем одну очень фундаментальную книжонку. Начнем, ну что с чего, с тропического острова. Три дня назад мы сидели с великолепной женщиной на тропическом острове. Мы приехали туда специально. Мы приехали туда не за роскошью. Я не люблю роскошь, я не люблю показное потребление, я люблю Робинзонаду. Я очень люблю разжигать костры в таких местах, где никто никогда их не сжег из такого материала, что до этого не пробовано. Я знаю, как горит береза. Я знаю, как горит сосна, как горит дуб, вяз, ольха, надежды. Но я не очень-то понимаю, как горит бамбук или сушеный кокос. Или может быть мангр. Вот я решил это и попробовать. На одном тропическом острове мы отошли 200 метров по скалам от пляжа.

Причем такие скалы, знаете, где можно оставить просто череп. Опасные скалы. Мы добрались до бухточки. Бухточка была вся наполнена пластиком, потому что в момент прилива пластик со всего океана оседает на этих островах, как пенка из-под кофе на стенках стакана. Мы нашли огромное количество бамбука. Причем внутри бамбука было что-то типа пластика, он как-то туда просочился. Я его вытряхивал, колотил землю. Я нашел сухой кокос. Он, кстати, тоже замечательно горит. Я нашел огромную корягу, которая, видимо, плавала лет 50 уже по морям, по океанам. Представьте себе такой, знаете, кубический метр дерева. Ты думаешь, ну сейчас я его изо всех сил подтащу, и ты его берешь и поднимаешь, как будто он из пенопласта. То есть из него вышла вся деревянность, весь дух лесной, и осталась только оболочка. Из этого всего был сложен костер. А в рюкзачках томилось ледяное пиво и свиной шашлычок. Но знаете, в тропиках развести костер оказалось сложнее, чем в средиземноморском климате и в средней полосе России. Виной тому влажность. Бумага не загорается, а просто тлеет. Ну, собственно, костер мы разожгли, открыли баночку пива, но этот шашлык осложнялся одним обстоятельством. Там был другой геймплей. Мы впервые готовили шашлык под таймер. Что был за таймер? Таймер установила Луна. В этот день по графику должен был быть прилив. Днем был отлив, и вечером мы посмотрели на специальном сайте, в 9 часов вечера начался пик прилива. И прилив сей должен был принести повышение воды примерно на 162 сантиметра. И мы посчитали, что если бы столько воды прибыло, то место, на котором мы сидели, оказалось бы 50 см под водой. Жечь костер под водой неудобно, поэтому у нас был определенный таймер. Мы набросали горящих веток на пути воды к нам. И когда мы слышали «пшшш», это значило, что Посейдон стал ближе к нашему мясу. В итоге мы успели все пожарить. Речь не об этом, речь о том, какой бывает разный геймплей в разных ситуациях. Вообще это типичный игровой термин, но мне понравилось применять его к реальности, потому что геймплей – это взаимодействие игрока и игры. В нашем случае мы заменяем игру на мир, и все остается то же самое. Какие правила нам задает большая игра, и как мы на них отвечаем. В этом контексте депрессия – это, можно сказать, геймплей изменился: минус 20 к бодрости, плюс 10 к осторожности, плюс 15 к непереносимости посторонних связей. Или, например, когда ты выпиваешь бутылку водки, у тебя прибавляется плюс 5 к самоуверенности, минус 50 к осторожности и плюс 12 к шансу найти доступную самку. Более того, люди даже не понимают, как геймплей влияет на творчество. Возьмем, например, порно. Ева Эльфи – одна из самых популярных порноактрис. Но спит она только со своим парнем или лесби, или соло. Вы не найдете ее в видео с 25 неграми. Вы не найдете дабл пенетрейшн. Вы не найдете с ней неистовую долбежку. Ева Эльфи – это то, что называется next door girl. То есть девочка из соседнего подъезда, которую ты можешь встретить. И она очень грамотно ухватила суть времени. Она очень грамотно поняла, какой сейчас существует геймплей в мире порно. Когда-нибудь порнозвезды все массово поймут, что их отсутствие – это их бенефис. Как у рок-звезд или пророков. Если рок-звезда везде мелькает, если пророк всегда дает кучу интервью, он теряет свой капитал. Если порнозвезда снимается каждую неделю в новых роликах, во всех жанрах, не существует никакого табу, она начинает восприниматься как порномодель из 90-х. Помните этих бессмысленных кукол с огромными бидонами впереди, которые долбятся просто механически, даже с некоторым известным остервенением, как у нас на уроках труда, я помню, как трудовик однажды к нам пришел, принес целый поднос металлических заготовок и говорит: «Сегодня будем делать сука молотки». Сначала мы это все ошкуривали. Представьте, 15 подростков, каждый с...

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 2/13:

Остервенением шкурит ржавую металлическую болванку и такой массовый звук, напряженные такие вены на лбу, глаза выпрыгивают из орбит, на шее играет венка. Вот порно 90-х, студийное, оно вот про это. Про остервенение и про физическое упражнение. Это даже сексом-то не назвать. Вот есть слово penetration, вхождение, да? Вот это оно, это не секс, там нет никакой ни химии, нет никакой ни задумки. Это просто исключительно физиологический акт. В их глазах пустота, в этот момент они думают о гонорарах, или о том… куда они пойдут состоять и завтракать. Возможно, в эпоху дефицита секса это захватывало. Сейчас это не рождает никаких эмоций. Подростку из Алжирской деревни такая модель зайдет. Скучающему клерку из Массачусетса – нихера. Я думаю, в будущем порномодели начнут образовывать табу. Я думаю, они будут оказуаливаться. Они будут вести блоги о кулинарии, о путешествиях, как та же Эва Эльфи ведет про путешествия, у нее был ролик про Бангкок, где она вообще не обнажается. То есть это просто полноценный тревел-блог про Бангкок. Секс займет то место, которое он занимает в жизни реального человека. То есть это какие-то доли процента. И большая часть этой…

Доли занимают намеки, занимает флирт, занимает игра около, а не нистое долбежка, когда вагину показывают крупным планом, как ее долбит 40-метровый член огненного великана. Это перестанет быть интересным. Порнозвезды начнут открывать рестораны, будут производить шмот, потому что главные две валюты нашего времени – это дефицит внимания. И это отсутствие эмпатии. Если ты смотришь порномодель, которая только трахается, ты смотришь это 10 минут. 5, 15, я не знаю, сколько тебе надо. Потом ты выключаешь, и она уходит из твоей жизни. Это слишком мало, чтобы ты проникся к ней эмпатией. Надо, чтобы порнозвезда входила в твою жизнь поплотнее. Чтобы в идеале она образовывала отношение один ко множеству. Как в программировании, как в базах данных. Типа ты ощущаешь себя парнем Евы Эльфи. И таких парней у нее 100 миллионов по всему миру. Она делает подкасты, она пишет книжки, она цитирует свои мысли, она иногда-иногда-иногда ласкает себя. Она продает одежду, и ты понимаешь, что она в твоем мире начинает занимать очень много места. И ты готов платить с этого момента. Ты готов подписываться на патреоны, ты готов покупать шмот, покупать инфотовары. Тем более скоро и начнет генерировать порно любой комплектации, любой внешности. Это уже есть. Там на Stable Diffusion я видел огромные треды, где люди генерируют фото, которые вообще неотличимы от реальности. Это скоро перейдет и в видео. Собственно говоря, сама суть секса потеряет всякую ценность. Этого можно будет нагенерировать миллионы терабайт в час. Но еще обнаженка она же перестала быть абсолютно сакральной, как у прошлых поколений, которые слову "секс" говорят краснее, специально коверкают голос, такие дачные мужики: "Здоровья-вот, так как начинает говорить про нас, об этом сексе". Нацказ Луклид, эксперт, там, "ул клитор". Но мы обязательно добыт, вот тяжело им сказать это прямо: "клитор". Вот им надо как-немножко с ее ограничить. Вот это и плохо уходит. Секс и порно — это как сходить в душ или на прогулку. И поэтому править будет тот, кто понимает, как меняется культура подачи информации. Или, например, игры, да? Игры нулевых заваливали тебя контентом. Таким, знаешь, контентом. В виде книг, диалогов. Это было хорошо в эпоху недостатка информации. Когда ты сидишь в 2005 году, у тебя еще нет толком интернета, или он поднял лапу, ты потратил карточку, или задумаешь зайти в интернет минут на 30, чисто потроллить балбесов в чате. Вот этот вот. А-а-а. А-а-а. А-а-а. А-а-а. А-а-а. А-а-а. И в этот момент, когда ты только подключишься, к тебе начинает стучаться бабушка. Гречка такая. "Ты чего телефонную связь занял? А если кто помрет? Да меня же даже не дозвонится сказать!" Бабушка, кстати, всегда запрещала выключать на ночь телефон, потому что у неё был аргумент такой: она говорит, а вдруг кто-то помрёт ночью и до нас не дозвонится. Вот это вот, мне кажется, основа такой советской жизни — ожидание, что тебе ночью должны позвонить с новостью о том, что кто-то помер. И выключать телефон нельзя. То есть ты должен принимать эту тревогу. Ты не имеешь права избегать. Ну ладно, мы не о том. Сидишь ты в этом вакууме информационном в 2004 году. Играешь в игру и читаешь каждый диалог, потому что вообще вокруг тебя очень мало информации. Сейчас такое вызывает усталость и даже тревогу. Когда я недавно пытался играть с Каримом, вот эти вот огромные диалоги, вот эти вот "Хлорендин многоголовая встретилась там-то и сказала там-то", вот это вот, знаете, графомания. У меня вот такое чувство опустошения, и так неохота играть сразу. Я думаю: "Ну что мне сейчас вот это читать? У меня есть замечательная книга Мовчана про проклятые экономики ресурсные. Или неплохая монография Клинберга про основы рабочей памяти. Но неужели я сейчас буду читать про Хлорберг многоголовую, вот этот вот подростковый фэндом?" Elden Ring, игра 22 года, с тобой вообще не разговаривает. Она не дает никаких меток, она не дает никаких длинных диалогов, каких-то книг, мануалов. Она ведет себя как пафосная сучка. И ты снова начинаешь ловить каждую фразу. И ты снова начинаешь читать. Она прекрасно понимает, что ты живешь в мире профицита информации. И тот, кто будет давать тебе меньше информации, он выиграет. Эта вот вся игра в приблизил-отдалил, как в пикапе. Она очень важна. В прошлом подкасте, точнее даже в стружках, в дополнительном подкасте, я говорил, что нейросеть будет великим ассистентом. У меня был целый такой дайджест. Сейчас я хочу дополнить, что нейросеть будет лучшим поисковиком. Эта мысль не нова, но я хочу ее раскрыть, как раскрывается лилия по утрам. Google все больше по запросам будет выдавать всякое SEO-говно. И потихоньку все веб-страницы станут документацией для нейросетей. Таким внутриком, который вообще человек не должен читать. Исходниками. Как был ассемблер, такой язык у нас сейчас есть. Низкоуровневый язык программирования. Или высокоуровневый, я все время путаю эти термины. Раньше быть программистом — это уметь читать ассемблер. Ассемблер — это что такое? Это on-off программирование. 0,1. То есть ты прямо взаимодействуешь с машиной на самом низком уровне. То есть с помощью Assembler ты можешь написать, например, программу для устройства, которая будет при выдвижении дисковода. Сейчас просто люди моложе 20, я думаю: "Ты что, на латыни что ли перешел? Какой дисковод, какой Assembler? Что при выдвижении дисковода, например, лампочка будет вспыхивать не красным, а зеленым? То есть будет менять свой цвет". Вот это можно написать на ассемблере. То есть вгрызться в самые вот эти 010101. Крутая книга была, "Код" Петцольда. Сложная для не технарей, она сложная, но там прямо основы расписаны от самых простых истин до того, как работают вообще компьютерные сети. Если вы хотите что-нибудь погрызть, эдакое, как, знаете, сухарь, надо пряник такой раритет скопиться, да, лежит два месяца, такой каменный. И ты думаешь: "А съем-ка я его?" Вот съем. С ассемблером ничего не случилось — он жив и на нем до сих пор работают люди, пишут там какие-то инструкции, программы для микроконтроллеров.

Он очень востребован в каких-то областях. Но если мы возьмем образ айтишника такого, который сидит в open space, который пьет сандаловый кофе, катается на самокате, они не работают в ассемблере, они работают в языках более высокоуровневых. То есть им уже не нужны знания ассемблера. То есть современный айтишник для него это как манускрипты египетские. То есть все программы, на которых он работает, частично построены на языке ассемблера, частично им пользуются, но они этого не знают. Но это общий процесс для человечества. Первые водители в начале 20 века прекрасно могли разобрать двигатель. Сейчас, я думаю, большинство людей даже не назовет принцип, по которому работает двигатель внутреннего сгорания. То же самое произойдет и с... веб-страницами. Сейчас мы все работаем с веб-страницами, мы все умеем их открывать. Я думаю, лет через 10 этот навык уйдет в прошлое. Как я говорил, веб-страницы станут внутренней разметкой для нейросетей. Был такой фантаст Гарри Гаррисон, и у него была одна из книг, в которой он описывал, как чувак едет на звездолете, и у него с собой есть такая круглая машина по типу робота. И он голосом задает ей разные вопросы, типа: "А научи меня вот на этой планете, как себя правильно вести". И она ему говорит: "Так-то и так-то". Он говорит: "А если я вот это сделаю?" Она говорит: "Ну тогда тебя ударят". "А если я вот это сделаю?" "Ну тогда тебя коронуют". И я читаю ее там в 2005 году, думаю, что это фантастика. Ну не может же такого быть, что машина может разговаривать. А в итоге... Это и будет. В итоге, я думаю, голосом люди и будут гуглить. Просто будут разговаривать со своей машиной, как недавно я прочитал в одном из чатов, что у одного мужчины ребенок не отличает Алису, вот эту Яндекс.Станцию, от членов семьи. Он думает, что Алиса, она живая. И когда они идут гулять, он однажды спросил: "А можно мы возьмем Алису с собой? Она тоже хочет погулять". То есть это мы умеем отличать вот эту коробочку от живых людей. Ребенок двух лет, трех. Для него это не так очевидно. И сейчас будет то же самое, я думаю. Когда сейчас какой-нибудь человек читает про какой-нибудь предмет, перебирая 15 страниц выдачи Google, это уже такой ресерчер невъебательский. Мы такие: "Ого!". А нейросеть будет читать 2000 страниц. Будут уровни подписки. То есть топовые.

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 3/13:
Модели на аэросетях будут читать публичные чаты Телеграма, переписки в Инстаграме, я имею в виду в комментариях. Они будут индек-

сировать нацпоисковики типа китайского Weibo. Вот, условно говоря, ты же не можешь погуглить, например, что сейчас тревожит население в провинции Кантон, например, да, какой-нибудь китайской. Если начнешь читать по гуглу, ну, я думаю, в гугле, ну, будет на это ссылок пять. Это все будут какие-то материалы американских исследователей, которые будут трактовать это по своим канонам. Условно говоря, это будет взгляд демпартии США и боевого вестника Wall Street Journal на какую-нибудь китайскую проблематику. А если ты будешь гуглить на русском языке, ты еще прочтешь половину из этих публикаций, которые отобрал какой-нибудь сайт переводов, который базируется на взгляде редактора, который считает, что вот это не обязательно читать тебе про провинцию Кантон. Это мои взгляды, например, там правые не подтверждают. А вот это подтверждает, вот это я тебе переведу. В итоге ты загуглишь и ты получишь очень нерелевантную информацию про то, что тревожит жителей кантона. Другое дело, если нейросеть проиндексирует все публичные чаты и весь китайский поисковик. Форумы китайские, закрытые какие-то группы. Если она это проиндексирует, ты получишь информацию совершенно другого уровня. Это совершенно иного уровня ресерч, это совершенно иной доступ к информации. То есть какая-нибудь рядовая Юля из Барнаула по запросу микродермалы-ноготочки «Парень не пишет Куни, как заработать 10 тысяч», она будет получать инфу уровня погружения больше, чем сейчас делают в диссертациях. Но пользоваться этим никто не будет, разумеется. Когда говорят, что искусственный интеллект нас покорит, потому что он станет очень умным, я думаю, будет немножко другой процесс. Мы поглупеем. Мы будем тупее, но мы будем жить лучше. Аллилуйя.

Еще я подметил такой себе баг. Когда я вижу, что книга издана в издательстве Манн, Иванов и Фербер, для меня это антизнак качества. Скорее всего, мне эта книга не зайдет. Я это подметил и попытался это разобрать. То есть я получил наследство полный сарай, и я его сейчас разложу по полочкам. Почему так получается? И я это сделал, и я понял, в чем дело. Дело в том, что Манн, Иванов и Фербер работают на другую аудиторию. Мы с ними находимся в разных расщелинах такого мира, как чтение. Сейчас расскажу. Мы с этой аудиторией Манн, Иванов и Фербер живем на одной планете. Она называется «Мир книг». Но они живут в одной расщелине, а я в другой. И в этих расщелинах действуют немножко разные температурные режимы, разное давление, разная кислотность. Конкретнее, они в расщелине под названием

«Чтение как лайфстайл», «Чтение как субкультура». Они про печатные книги с качественной бумагой, большими буквами, хорошим шрифтом, обязательно на фоне емкость с малиной какая-нибудь. Откуда малина возьмется в феврале в Барнауле, тоже никому неизвестно. Это такая библиовая эстетика. Это когда нюхают книги. Это когда делятся туду списками. Когда в офисах приплачивают мотивации вместо зарплаты. То есть у тебя зарплата 70 тысяч, зато доступ к корпоративной библиотеке. Это такой мирок, в книге в котором сосредоточены, вот так вот витают, знаете, как вихрь вокруг вопроса, как стать креативнее, удобнее, приятнее, продуктивнее. Здесь нет экстремумов, здесь нет культуры, истории, самокопания. Это такая, знаете, самозацикленность, такой эгоцентризм. Это такой уютный офисный мирок, в котором ты мечтаешь прыгнуть с одной ветки на ветку повыше. А вопрос, что в корнях дерева, что на соседнем дереве тебя интересует мало. Я с такими людьми сталкивался. Они обожают книги Манн, Иванов и Фербер. Для меня это немножко душная камера. Мне хочется больше разнообразия. В моей расщелине кипит магма. Кислота уничтожает трилобитов. Я же лично читаю с планшета. Он слегка треснул, потому что однажды, когда я играл, я его задел пяточкой, и он упал прямо на пол. Ну ничего, не страшно, там понизу проходит трещина, читать не мешает. Я читал раньше с электронных чернил, с E-Ink, потом понял, что это маркетинг, потому что глазам похер, потому что свет везде одинаковый. Просто когда ты читаешь с E-Ink читалки... Ты видишь отраженный свет. Когда ты читаешь с планшета, ты видишь свет из источника света. Но фотоны одни и те же. Они не несут какие-то другие заряды, они не становятся каким-то более вредными. Это до сих пор те же самые фотоны. Кстати, было бы стильно, да, если в каком-нибудь бандитском триллере погоняло у какого-нибудь группировщика, был бы фотон. Ну тебе с этим вопросом только фотон поможет. А где найти фотона? А он за тобой стоит. Не, он уже в Африке. Фатон, бля. При свете солнца я читаю очень редко, поэтому планшет мне сойдет. Я не ем, читая. Я не слушаю музыку. Я не располагаюсь красиво и удобно. Когда я читаю, я просто проваливаюсь и записываю свои мысли о прочитанном. Для меня это какая-то форма успокоения, формы... Жизни. То есть в этот момент я, знаете, как говорят, когда ты рыбачишь, это время не засчитывается в срок жизни. Мне кажется, с чтением так же. Просто я нахожусь в какой-то параллельном психическом состоянии. Свой сорт ЛСД какой-то. Вот Манованов и Фербер, они немножко про другое, про то, что я описал выше. Поэтому мне их выбор не заходит. Есть издательства, которые прям для меня знак качества. Не буду их называть, потому что я давно подметил, что как только я что-то похвалю, эта штука тотчас же подкидывает мне подляну. И напротив, стоит мне что-то или кого-то отчитать, как в скором времени эта сущность начинает проявлять себя с лучшей стороны и мне становится очень неловко. Я вообще не суеверный, но походу я суеверный. Как говорят у нас на Ставрополе... Расклад тару никогда лишний не бывает.

Была история однажды. Мы сидели на вилле. У человека был день рождения. Он снял виллу. Звучит как что-то на сверхбогатом. На самом деле, переведя это на среднеширотный русский. У пацана была днюха. Коттедж сняли. И вот картина маслом. Кстати, что за выражение картина маслом? Почему только маслом? Давайте так. И вот акварель. Легкий пастельный набросок. Мы взрываем огромные кубатуры. Вот, сидим, кайфуем, играет рэпчик. Такая, знаете, тусовка, как из американского фильма. Дорвался я к тридцатке до таких тусовок. И вдруг меня кто-то трогает сзади, я разворачиваюсь и вижу, что там сидит чувак, и он разложил мне таро просто на меня. Прям на шезлонге. И в этот момент я прям ощутил себя героем фильма. То есть вот ты взрываешь, смотришь в одну сторону, фристайлишь, оборачиваешься, а там на тебя таро разложено. Ну и я понял, в чем суть таро. Знаете, психологически как это выглядит. Тебе говорят какую-то очень приятную вещь, которая в перспективе может сделать тебя очень сильным. Но снабжают это предостережением. Типа, ну если ты пойдешь туда, ты можешь потерять свою силу. Потому что если бы это был слишком мед тарошный, люди бы в это не верили. То есть таро действует абсолютно по законам драмы, по которым действует любой роман, любой сериал, любая игра. Завязка, проблема, ложная развязка, правильная развязка, кульминация. То есть идеальный тарошник – это такая смесь цыгана со Стивеном Спилбергом. Но вот смотри, если бы я сел раскладывать, например, тебе таро, я бы сказал, слушай, ну как карты говорят, у тебя есть возможность проявить свои плюсы, у тебя есть один очень серьезный плюс, о котором ты знаешь. Назовем это козырь в рукаве, который дала тебе вселенная. Но ты знаешь... Не факт, что ты сможешь ее проявить. Для этого тебе нужны рядом верные люди. В первую очередь, женщина. Сейчас я вижу, что ты на этом пути. И так, взгляд на его женщину бросаешь. А когда ты делаешь комплимент такой женщине, женщина тут же начнет говорить, ой-ой-ой, вот это похоже, правда, вот это похоже, дядька дело говорит, слушай, Ваня, слушай. И вот, на самом деле, Таро это больше про пиар, умение продавать, как я понял. Ну, опять-таки, я этого дела коснулся только на одной вечеринке, когда меня вот так потрогали по плечу, и я обернулся. Все. Выебываться не стану. Мало чего в этом понимаю. Вот видите, то есть в рамках одной даже культуры чтения существует куча расщелин. Кто-то обожает художку, кто-то может читать огромные романы неспешные. Я с этого прям устаю, честно говоря. Мне кажется, роман само по себе устаревшее, устаревшая культурная единица, потому что, ну, не буду объяснять, не буду объяснять почему, неважно. Даже в пределах одной культуры может быть столько расщелин. Другое дело, когда мы касаемся различия разных культур японской от американской, камбоджийской от чеченской. Вышла довольно любопытная книга. Эта книга, по сути, рекламный буклет расширенный женщины-консультанта про diversity, про разнообразие культур. Она обучает, например, там какой-нибудь китаец есть, он едет во Францию работать, и она работает с ним в формате тренингов, чтобы он не рыгал на совещаниях, грубо говоря, вот так вот. Но, опять-таки, мой девиз «не знаешь, где обретешь». Я читаю и рекламные буклеты часто, я читаю и проходняк, иногда самые интересные мысли я цеплял из самых неинтересных источников. Вот это так работает. Мы не можем это контролировать. Мы не имеем над этим власть. Человек, который говорит, я вот буду читать только хорошие и смотреть только хорошие фильмы, мне почему-то кажется, он не разовьет подлинно высокий вкус. Потому что хороший киноман, он должен смотреть и плохие фильмы. Я в этом убедился. Потому что он должен знать, что есть плохо. И что из того, что считается плохо, на самом деле хорошо. Так формируется собственный вкус. Это тяжелый труд. Поэтому я прочитал эту книгу. И я даже ее сейчас коснусь. Мы

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.
Фрагмент 4/13:

Будем подбираться потихоньку к подкасту "Образующей книги". Знаете, как босс в Elden Ring? Сейчас мы убьем босса послабее, а верховный босс, вот он, глумится над нами на вершине замка.

Есть такой тезис, что человек, который никогда не жил в чужой культуре, мало что понимает про свою. Как, помните, та рыба из анекдота? Старая рыба говорит: "Ну чё, молодёжь, как сегодня водичка?" А они такие: "Чё ты сказал? Чё такое водичка?" Вот такие люди, которые никогда не покидали пределы своей культуры, они считают, что их культура, в принципе, ничем не отличается от других. Они считают свою культуру базовой. Ну, нормальная, людская, обычная, чё сказать, ну, живём как все. То есть человек, который никогда не жил вне России долго, не взаимодействовал с другими культурными слоями, он вообще плохо понимает русскость. Вот это уже мой тезис. Ему тяжело отделить, первое, русскость от человеческого биологического, что есть у всех людей, и второе, русское от индивидуального. То есть, если он когда-то встретит где-нибудь на улице китайца, он по этому одному китайцу будет судить о китайской культуре. А это неправда, надо пожить прямо в китайской культуре, надо взаимодействовать массово с китайцами, с разными слоями, чтобы понять, что такое китайская культура.

И в этой книге дается примерно 7-8 шкал, по которым отличаются культуры, и некоторые из них очень любопытные. Например, контекстность. Бывают культуры высококонтекстные, и бывают культуры низкоконтекстные. Это что такое вообще? Что это за покемон? Контекстность — это такой баланс между тем, что говорится прямо ртом, и что висит в воздухе. Это как, знаете, у японцев есть выражение "читать воздух". То есть понимать то, что не сказано, понимать то, что спрятано в пробелах между словами. То есть, когда ничего не произносится, но все все поняли. Вот высококонтекстные культуры — это там, где произносится... То есть, слова не имеют отношения к правде. То есть, говорится одно, а на деле все понимают, что происходит другое. И низкоконтекстные культуры — это когда вот что говорится, так и есть. Проговаривается все. Самые низкоконтекстные культуры — это Англия, это Соединенные Штаты, это Голландия, это Германия. Там абсолютно все говорится прямо. То есть, когда мы видим какую-то женщину из Англии, которая говорит: "Привет, я сейчас расскажу, как правильно производить акт идентификации и как получать оргазм", нам кажется это каким-то недуховным, что ли. Зачем так прямо говорить? Почему она вот так вот смело, не стесняясь, говорит про такие вещи? Почему они так прямо говорят про деньги? Мы, критикуя вот эти культуры низкоконтекстные, мы попадаем в ловушку, которая называется "критика справа". Представьте себе шкалу. Слева идут низкоконтекстные, которые все говорят ртом. Справа — самые высококонтекстные. Русская культура примерно посередине, плюс-минус. Соответственно, все культуры, которые более низкоконтекстные, чем мы, мы критикуем справа. Мы не считаем их бездуховными. Ну, как бы, они все говорят прямо, все про деньги, все тут же обсудили, там, "дорогая, а как мы будем действовать, если ты станешь инвалидом?" "О, дорогой, ты можешь сдать меня в дом престарелых, но вот с таким условиием". Нам это кажется: "Ну, как вы такое говорите?" При этом вполне реально, что русский человек все то же самое сделает, просто сделает не обговаривая. Мы испытываем к этому аллергию к обговариванию всего. Но мы можем попасть в ловушку, которая называется "критика слева". Это когда русский встречается с японцем или тайцем, он просто охуевает, сколько они не проговаривают. И тут уже у русского другая реакция: "А чего вы прямо-то не говорите?" Это чувствуется даже в языках. Английский богаче русского раза где-то в 4-3. В английском где-то полтора миллиона слов, в русском где-то 400 тысяч. Потому что в английской культуре тебе нужно больше слов, чтобы точнее все обозначить. То есть термин должен быть для каждого явления. И поэтому русский пылесосит в современный русский в сети огромное количество терминов, потому что в нашем языке они не рождаются сами по себе. Но в русском намного больше игры на суффиксах, на окончаниях. Потому что высококонтекстность часто подается через вот эти вот приставочки, суффиксы, дефисчики. Вот послушайте: "Сил не хватает. Силенок не хватает". Суффикс — совершенно разные посылы, которые британец не поймет. У него будет определенное выражение, наверное, которое означает, что я ощущаю презрение, потому что ты слабый. И, что интересно, лидеры стран, лидеры наций, политические в том числе, они еще больше усугубляют свою культурную особенность. То есть американский лидер еще четче и прямее говорит, чем средний американец, а японский еще туманнее, чем средний японец. Поэтому суть Азии, она всегда была в трактовке слов лидера. То есть лидер произносит два предложения, и потом огромный штаб это все трактует. Люди это трактуют. Поэтому, возможно, Сталин в России был весьма популярен, потому что, при том, что все понимали, что он говорит одно, а делает другое, вот эта тяга к высококонтекстности в России, она тоже есть. Она вот привела к тому, что Сталин кажется симпатичным персонажем. Потому что человек, который все проговаривает, он, ну, какой-то дурачок, что ли, я не знаю. Какой-то лошок. В России вообще есть такой образ популярного малоговорящего мужчины, но многопонимающего, который прибауточками где-то, где-то подмигнет, который не все прямо говорит. В низкоконтекстных культурах, типа в Штатах, такого как Сталин, вот такого подмигивающего, говорящего одного, его обсачили пиздоболом и мудаком.

Вот замечательная история была по поводу того, насколько могут быть высококонтекстные культуры. Вот, например, китайцы. Вот такой диалог происходит в офисе. Сунь Бинцзяо: "В воскресенье придет важный клиент, его надо будет встретить". Сунь Бинцзяо говорит: "О, конечно, разумеется, я приду в офис только ради этого, встречу его. Тем более, это будет такой классный день". Кто-то его спрашивает: "Цюдьбин Цяо, а что за классный день?" "А, у моей дочери день рождения". "М-м-м, ну ладно, ключи там, окей". Что вы поняли из этого диалога? Китайцы поняли, что он не придет. Причем они оба поняли, что он не придет, из-за того, что у него день рождения дочери. Вот это высококонтекстная культура. Русский тут скажет: "В смысле, ты же сказал, что придешь". Ну понятно, что день рождения дочери. Но с другой стороны, русский может обидеться, потому что начальник не предложил ему не приходить. Типа: "Я ему намекнул про дочь. А он не сказал 'не приходи'". А британец скажет в открытую: "Как бы ты отнесся к тому, если бы я не пришел, потому что у меня день рождения дочери очень для меня важный?" И второй скажет "да" или "нет". Совершенно разный подход.

У меня, короче, проблема с зубом мудрости. Он у меня слегка воспаляется, и он у меня прям, знаете, как лежебока лежит на костной ткани и врос в нее, и теснит другие зубы. Он прям вот горизонтальный практически. Как Safe Space кафе в Тбилиси. Врос в косточку. И мне его надо удалять. Это операция сложная довольно, потому что надо будет сверлить челюсть. И в Таиланде у меня есть страховка, но я его здесь не удаляю. Хотя я знаю, что они профи, у них нормальная медицина, но я предпочитаю, чтобы врач говорил мне правду и суть прямо словами. Вдруг мне нужно будет принять важное решение на месте, когда у меня разъебан рот, и я хочу, чтобы в этот момент меня оперировал врач как минимум нашего контекста. Как минимум русского, а лучше еще более прямой. Чтобы он сказал: "У вас проблемы, мы сейчас можем сделать так или так. Здесь будут такие проблемы, здесь такие". Поэтому я жду. Я жду, когда я попаду в более низкоконтекстную культуру и с врачом смогу разговаривать прямо.

Другая шкала, которая меняет все правила игры. Шкала называется "критика". Критика бывает прямая, бывает непрямая. У нас норма, когда... Ну, не норма, но никто не возмутится, если бабушка подойдет на улице к компании парней и скажет: "Ну, что ты оделся? Как пегалится. Замерзнешь, отсудишь, хуй не будет стоять". У нас парни засмеются, скажут: "Да ладно, бабуль, у нас это норма". В Британии... Это фриковство дикое. То есть это самое матерое хамство. Как у нас просто сесть на улицу насрать. То есть там такое не представишь. Британцы говорят прямо, но когда начинается критика, они юлят как черти на сковородке. Русские наоборот. Они многое не проговаривают. Типа: "Ну нормальные люди и так это понимают. Если нет, то значит ты ненормальный человек просто. Ну и тебя нахер". Но критикуют прямо. Причем в этом моменте русские абсолютно на левом спектре. Русские самые, возможно, критикующие люди в мире. То есть у русских самая прямая критика. Рядом с нами стоят голландцы, что удивительно. Удивительно. На другом конце, потом поговорим про другой конец. Британец может сказать так. Когда ты ему сделал работу, он может сказать: "Ммм, интересный вариант, молодец. Может, поищем еще другие такие же классные варианты?" Это значит, что ты очень плохо сделал работу, это никуда не годится, переделывай. Забавно, что офисные работники, которые копируют американскую и британскую манеру общения, они переходят на такой стиль общения. Я встречался с такими людьми, я с ними работал, и это ощущение, как будто ты говоришь с инопланетянином или с каким-то шизофреником. Потому что они вот именно так и говорят: "Оу, это очень замечательно! Это абсолютно восхитительно! Ты бы смог сделать еще один такой вариант?" Я говорю: "В смысле? Так это восхитительно, зачем делать?" Они такие: "Ну, это вот..." И в конце концов я их приводил к человеческому, когда они говорили: "Это полная хуйня! Вот это полное дерьмо! Переделывай!" Я такой: "Все, это по-нашему". Есть прямые культуры критики в Европе.

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.
Фрагмент 5/13:

Это весь юг Европы. Италия, Франция, Испания. Это Израиль. То есть они не настолько прямые, как русские в критике, но намного прямее, чем британцы. И между ними и севером Европы существуют большие проблемы в коммуникации из-за этого. Как это выглядит? Как мы смотрим на британцев и американцев? Тут начинается критика справа. Помните, они лежат правее нас, то есть они критикуют менее прямо. Для нас они лицемеры. В смысле? Он хвалил мои ботинки, сказал, что это великолепные ботинки, а потом за глаза сказал, что у меня нет вкусов. Фу! В то время, как я знаю, что, может быть, это и стрёмные ботинки, но ты мне скажи в лицо, что у меня стрёмные ботинки, а не говори в том за глаза, что у меня стрёмные ботинки, когда ты в лицо мне говоришь, что это нормальные ботинки. А критики слева для русских нет, потому что нет прямее, чем русские в критике. Но русские-то бывают разные. Разные страты. Кто-то критикует более прямо, кто-то менее. И вот тут мы, кажется, нащупываем, откуда берется русское хамство. Это... Те русские, которые по шкале лежат еще левее, чем мы. То есть какие-то русские критикуют прямо мега прямо. И нам кажется, это хамстон. То есть это банально. Ты стал не в твою очередь, а тебе. Мужчина, ну глаза разуйтен. Ну посмотрите, вон написано. Это очередь для тех, кто садится на омик. И тут же становится понятно, что мы, русские, которые критикуют не так прямо... смотримся такими же хамами для культур, которые находятся справа от нас, то есть почти для всех. То есть для условного британца даже относительно вежливый русский смотрится так же, как для нас вот эта тетка, которая мужчина, ну глаза разуйте. Надо смягчать, то есть весь мир воспринимает мою критику как очень резкую. Хотя и не самые резкие среди русских, близко даже. Среди русских я наоборот в правом спектре. Я подбираю слова, говорю аккуратно. Но когда я общаюсь с людьми других культур, я могу еще больше подкладывать соломки. Это будет приятно смотреться для себя, я лично понял. Представители прямой критики всегда используют усилители в речи. То есть всегда, все, никогда. Представители не прямой критики, они используют смягчители. Не совсем в срок, почти идеально. Когда голландцы же рядом с нами стоят по прямоте, Вот они, знаете, у них прямой целый фольклор, где они ругают американцев за их вот эти «Amazing!» «Wow!» Когда они говорят, то есть сидят голландцы, выходят американские ведущие на конференции, говорят «Я безумно рад вас видеть!» А они так голландцы переглядываются и говорят «Слушай, безумно рад — это когда ты в лотерею поднял, или там братана встретил, или там PSV в Лиге Чемпионов выиграл». Все эти «Wow!» «Amazing!» Это фу! И французы за это, и испанцы их ругают. То есть они видят в этом лицемерие. А вот интересно, всегда ли общество США было по шкале критики очень непрямым? Мне кажется, нет. Мне кажется, старая Америка, она была очень прямой в плане критики. Я вчера лежал в 2 часа ночи и листал Википедию. Я открыл Джорджа Буша-младшего. И там была графа такая «Президент Соединенных Штатов, предшественник» И я хлоп на фамилию предшественника, Билл Клинтон Потом оп, Джордж Буш старший предшественник И вот я вот так кликал на предшественника и смотрел фотографии просто Мне было интересно, когда фотографии станут черно-белыми раз Когда черно-белые фотографии президентов станут сепией два И когда фотографии сменятся ломографией три И когда ломография сменится рисунками четыре Практически все это я получил. Вы представляете, кстати, фотографии есть практически у всех президентов США. Кроме самых-самых, по-моему, пяти первых. Так вот, отматывая назад, я увидел, как меняются типажи. Как исчезает довольная улыбка с лица, которая появилась в 20 веке. Как начинают появляться морщины на лбу, суровые и настороженные лица. Это все начинается где-то с конца 19 века, если вы докручиваете до этих времен. Если вы доходите до таких малоизвестной широкой публике американских президентов, как Улисс Грант, как Хейс, как Джеймс Гарфилд. Большинство президентов США вы не назовете, вы назовете их с десяток максимум, если разбираетесь. И, что интересно, я прям увидел в этих лицах таких суровых... Мужиков суровых, сибирских, генерал-губернаторов, купцов первой гильдии, основательных, увесистых, строгих, которые никогда не будут кричать «Вау! Эмейзинг!» Они скажут так «Пойдет!» И ненароком такая мысль закрадывается, нетолерантная. А вдруг нет такого понятия, как культурные особенности? Вдруг есть понятие, как развитость и неразвитость? То есть человек неразвитый, он недоверчив, он иерархичен, он злопамятен, он жесток. И у него есть на то причины. Не потому, что он интеллектуально туп, а потому, что он живет в очень суровом обществе, где оступился – упал, где по улицам ходят нищие, где нет государства общего благосостояния, где государство слабо. То есть возможность развития общества – ты начинаешь двигаться по шкале. По одной из этих шкал ты становишься менее иерархичным, потому что исчезает идея, что начальник это сверхбог. Ты становишься приверженцем более непрямой критики, потому что понимаешь, что иногда кричать человеку в лоб свою правду это не лучшее решение. Ты становишься более низкоконтекстным, потому что общество низкоконтекстное в целом более эффективно, я думаю. Потому что вот это вот... Умалчивание, потому что все нормальные люди это и так понимают, это плохо работает. Но за такую мысль на

TED Talks бамбуковыми палками просто пятки отобьет. Поэтому улыбаемся широко, говорим diversity и продолжаем слушать дальше. А где же тут восточные культуры? Там вообще отдельные разговоры. В восточных культурах, я имею в виду японцы, корейцы, вот эти вот все, там вообще не принято критиковать. Когда ты говоришь, что работа сделана почти идеально, как скажет американец, для японца это уже хамство. Японцы делают иначе. Они хвалят тебя за то, где ты молодец, а где ты облажался, они просто не упоминают. Вот представим пример, как отнесутся представители разных культур к критике. Ты, как подрядчик, построил сарай. Там все зашпаклевал, покрасил. причем застопил алприм хорошо покрасил муку очень плохо русский скажет как но так за это посмотрит как чуток хреново покрасили т причем девочка скажет так вот сашин прям очень плохо покрасила а мужик такой скажет да ты бля игрушка только покрасил интеллигент скажет м очень знаете печально покрашена очень у нас не устраивает этот результат но по сути все верно русский сразу переходит к негативу к сути. Голландец скажет так. Слушай, покраска какая-то странная. Наверное, это придется переделать. К сожалению. То есть, тоже сразу к сути. Ну, вот более мягко. Американец скажет как. О, круто ошпаклевано. Покрашено, кстати, тоже почти идеально. Могли бы мы улучшить покраску, убрав, например, вот эти пятна? Или нанести все заново? Как думаешь? Японцы. Они вообще про это ничего не скажут. Они встретятся за едой и потом скажут исполнителю за едой. Шпаклевка отличная. Угу. Все. Про покраску ни слова. Японец поймет, что покраска говеная, надо переделать. И вот все межнациональные конфликты, они базируются на том, что мы по-разному понимаем эти шкалы все. Ну, когда я говорю про эти культуры и про эти все различия, вы же понимаете, что это не значит, что абсолютно все американцы будут говорить «Вау, эмейзинг!» Есть большая страта американцев, которые очень прямо критикуют. Их, например, 5%, но учитывая население Америки, это миллионы людей. И эти люди, я думаю, находятся немножко в оппозиции культурологической к остальному населению. Они считают их условно лицемерами. Может быть, это люди голосуют за Трампа, может быть, они живут где-нибудь во Флориде. И отсюда берется феномен, когда, условно, американец переезжает в какую-нибудь Россию, делает ферму и говорит, слушайте, а мне тут нравится в России, все четко. Просто он может быть представителем прямой критики. И в Штатах он все время сталкивался с тем, что общество его из-за этого отвергает. А он их считал лицемерными поганными.

А тут он приезжает в Россию, где все говорят прямо, и он понимает, что вот тут вот он среди своих. В этом плане, наверное, иммиграция это очень полезная вещь, потому что она позволяет людям, которые не чувствуют себя в родной культуре как дома, найти себе культуру более похожую. У нас тут был один чувак, который нам помогал в плане квартир, и вот он русский. Но он настолько близок к тайцам по менталитету, мне этот менталитет, честно, далек от меня. например, он очень лояльно относится ко времени. То есть он может сказать, я приеду завтра и не приехать. То есть просто ничего не написать. Поначалу я злился на него, потом я понял, что он просто нашел свою культуру тайскую. Он очень высококонтекстный. То есть от него никогда не услышишь ничего. У него такая мягкая улыбочка. При этом он может просто мягко саботировать, что ему не нравится. При этом я видел, как ему в России, в нашей культуре было, наверное, сложно жить. Поэтому замечательно, что он нашел свою культуру. Вот я в прошлом подкасте, нет, в 33-м подкасте говорил про русский биологизм, когда мы, русские, вытягиваем только самых сильных. Нам нравится вот эта идея социал-дарвинизма, чтобы выживают лучшие, самые талантливые, самые умные. Что у нас богатые даже, когда занимаются меценатством, они не помогают там зэкам, они не помогают больным синдромом Дауна. Они помогают детям из детдома, которые обладают сильным мозгом. То есть им нравится этот биологизм, вытаскивать сильных, которые оказались волей и судеб в слабых состояниях. И вот тут в моменте критики русский биологизм, он прям вылезает во всей красе. Когда ты косячишь, в русской культуре в этот момент косяка,

Вы становишься хуже червя-пидора. И ты можешь даже заслужить леща. То есть я много раз такое видел, когда в кругу пацанов, кто-то косячит, ему могли прописать леща. И в культуре он даже не прыгал в отмах, потому что в этот самый момент, если ему довели его косяк, он понимает, что он виноват, и в этот момент он хуже червя-пидора. Через 10 минут его самооценка начнет восстанавливаться. Через день об этом никто не вспомнит, и он выправится до уровня нормального пацана. Возможно, отсюда нелюбовь к своим согражданам за рубежом. То есть вот этот феномен «хочу отель без русских», потому что нам не хочется, чтобы кто-то еще был левее по шкале критики, к нам пристроился, вы понимаете? Я и так критикан. Я не хочу, чтобы еще более критикующий мужик там сидел. «Ну и что ты как плаваешь? Ну ты сейчас себе всю кубатуру, блядь, испортишь». А ты можешь просто отойти? Вы можете? Мы сейчас проплывем с женой тут. У нас ребенок на матрасе плывет. Или это вот так сложно? Вот без этого.

Третья шкала. Иерархичность. Когда либералы с горящими глазами говорят, что в Европе все мэры катаются на работу на велосипедах, это частичная правда. Местами даже полное вранье. Потому что такое есть в скандинавских протестантских культурах Северо-Европы. В Швеции, в Дании, в Голландии, где иерархичность очень-очень плоская. В Италии и Франции, если бы мэр поехал на велике, мягко говоря, бы удивились. В Штатах это вообще непредставимо. В Китае, Японии, Саудовской Аравии это было бы оскорблением общества. Особенно в арабских странах. Мы русские здесь опять-таки посредине, тут все окей. Для скандинавов мы слишком какие-то чинопочитающие, лебезящие перед начальством, для китайцев мы расхлябанные демократы. В Китае подчиненный вообще не будет разговаривать, не начнет разговор, пока не увидит согласие на лице начальника. То есть они прям по глазам это читают, у нас все-таки до такого не доходят. В Таиланде почему многие не любят фарангов, иностранцев, которые ходят в шортах, валяются на песке, потому что это и ломает их представление о мире. У них вот все, что связано, когда ты ходишь пешком вдоль трасс, когда ты в шортах, когда ты в песке, это все низшие слои, какие-то камбоджийцы, которые приехали на заработки. Но такой фаранг весь в песке может быть богаче тайца, который едет рядом на Мерседесе. Просто тайец купил его в кредит на всю семью. А фаранг, у него там 300 тысяч долларов на счетах, он просто чилит в песке с пивком. Им это взрывает мозг. Типа, если ты такой богатый, какого хера ты так одеваешься? Оденься в Гуччи, ходи по торговому центру, береги свою белую кожу. Ты чего лег, как камбоджиец на песке? Ты вносишь сумятицу?

Почему так выходит, что какие-то культуры иерархичны, а какие-то нет? Есть по поводу Европы одно обоснование в книге, что… Вот если мы возьмем контурную карту и очертим Римскую империю, которая была очень иерархичная, там даже определенные слои носили разную одежду, как в, сами знаете, каком фильме. Ты не мог надеть одежду в высшей иерархии. И вот те страны, которые сейчас лежат на территориях бывшей Римской империи, они более иерархичные. То есть Франция, Италия, Испания иерархичные, север иерархичные. Нет. Викинги это были такие первые европейские демократы. Когда приезжали к ним послы с юга, они не понимали, с кем разговаривать, потому что они не отличали вождя за первые 30 секунд. Ни по одежде, ни по почестям. То есть, когда заходишь словно в Рим, ты видишь сразу, кто тут первый консул. У викингов этого не было. Возможно, викинги это портировали в Новгород и... русские бы тоже были бы очень неерархичными, но дальше это столкнулось с монгольской вот этой идеей сверхцентрализации, и все-таки победила эта идея через Московию. Я не знаю, зачем ругают Акунина, который это протаскивает в своей концепции, по-моему, очень здравая история. Очень здравая. Потому что в русских действительно бьется местами вот это вот неуважение начальства, вот этот бунт, одновременно с чинопочитанием. Такой какой-то двуликий янус внутри каждого русского человека. Начальник-то, конечно, гад, но как бы вот улыбнуться надо. Удивительно.

Вторая причина, почему так происходит, это протестанство. Те страны, которые были протестантскими, это какие у них идеи? Труд ради труда, деньги без показательного употребления, труд есть угода

Богу, надо быть богатым, потому что это угодно Богу. Вот это вот все. Там низкая иерархия всегда. То есть там... вполне нормально в Голландии, когда рядовой сотрудник может подойти к директору, и они вместе на великах поедут домой. У нас, ну, это непредставимо. Тем более в какой-нибудь Саудовской Аравии. По мне, вообще, идеальная иерархия, это иерархия по компетенциям. Иерархия стихийная. То есть, я лично понимаю, как я это действую. Там, где я не силен, я отдаю инициативу вообще без труда. Мне не тяжело быть послушным там, где я ничего не соображаю. Я вижу, что человек рядом, шарит в этом. Там, где я хорош, я беру инициативу в свои руки, потому что я понимаю, что тут я могу действовать. И меня очень раздражают те, которые пытаются быть лидером во всем, в силу своей энергичности. Такие, знаете, ведущие харизматики. Вот у меня всегда с ними не складывались отношения, потому что они самоуверены, но они всегда затаскивают компании в полную жопу, а затем убеждают всех, что это общая вина, или находят какого-то козла отпущения среди самых смирных. То есть… Идеальная мужская компания – это иерархия по компетенциям. То есть если ты в компетенции хорош, ты становишься на этом поприще диктатором на время компетенции. То есть я еду за рулем по сложной дороге – я диктатор. То есть если в этот момент тебе начнут кричать «давай сюда», «нет сюда», это запрет, это диктатор, слушайте диктатора. Но как только мы выходим и начинается этап разжигания костра, диктатором становится тот, кто хорошо разжигает костер. И уже ему нельзя говорить, а давай вот ту доску возьмешь. Слушай, ну ты неправильно складываешь. Вот это просто ломает всю иерархию. Вот когда он разожжет, вот тогда потом можешь ему предъявлять претензии. Иначе образуются энергопотери. Постоянно объяснять, что ты делаешь и почему это лучший вариант, очень энергозатратно. И в этот момент ты начинаешь хуже делать свое дело.

Дальше я эту книгу пересказывать не буду, потому что у меня же суть не в том, чтобы прямо пересказать своими словами всю книгу. Мне просто показалось любопытным это разделение по шкалам. Я, кстати, скинул все эти шкалы, по-моему, все скриншоты в канал «Говорят книги», я туда скидываю отрывки из книг, которые мне нравились. Раньше я просто фоткал на телефонах, сейчас сделаю скриншот развития. Можете туда вступать, чтобы получить доступ к моей базе вдохновения. Опять-таки я должен проговорить. Если я в подкасте упоминаю какие-то книги, которые я прочитал, это не значит, что я за месяц прочитал только эти книги. У меня образуется целая воронка. В воронку засасываются все более-менее любопытные книги. Их, условно, за месяц там 40-50 названий. Что дальше происходит? Дальше я начинаю читать отзывы. Отсеивается процентов 70 книг по отзывам. По рецензиям остается книг 10-15. Их я начинаю листать. И отсеивается еще половина книг. Я понимаю, что либо слог слишком водянистый, либо слишком мудрено. То есть я тоже не люблю, когда можно было сказать проще. И человек начинает использовать слова маркеры статуса, чтобы показать, что он больше... Имеет доступ к более элитным словам, к более элитным конструкциям. Как правило, такие книги ничему не учат, кроме узколобости. Остается книг 5-6. Эти книги я начинаю читать. Из них половину я бросаю где-то на сотой странице, когда я понимаю, что мысль высказана, а дальше автор занимается перекатыванием из пустого в порожнее. И получается, что книги 3-4 я дочитываю, из которых в подкаст попадает одна, максимум две. Остальные просто хорошие книги. Я делаю из них скриншоты, ну, как-то не набирается. Вот, говорят книги, это все есть. Там уже, по-моему, по тысячу скриншотов за пять лет. От рекламных брошюр, как говорится, до трудов Аристотеля. Все на свете, не знаешь, где обретешь. И есть еще закрытый чат подписчиков. Вот это прям радость, как он развивается. С удовольствием каждое утро читаю. Сидят люди со всех участков земли, от Новой Зеландии до Пакистана. Люди, даже которые в Турции попадали под землетрясение, до людей, которые сидят где-то в Штатах, зарабатывают по 200 тысяч в год. Короче, в том числе маргиналы, откуда-то спензы, которые и все вносят свой опыт. А почему это важно, я скажу чуть позже. Почему важно, чтобы в компанию вносился опыт совершенно разных слоев. Это образует такую смесь, которая чрезвычайно поучительна и чрезвычайно любопытна. Собственно говоря, вы залетаете туда, вы подписываетесь на чат и на канал, они оба закрыты, они оба через Патреон и Бусти, собственно, ссылки будут в описании. И вы тут же получаете доступ к подкасту дополнительному, я еще веду дополнительный подкаст минут на 30, если вам этого мало. Называется «Стружки», то, что не попало по сценарию в основной подкаст, какие-то маленькие мысли, таким калейдоскопом я вставляю. Например, вот в этих стружках будет, почему повесточка нормальная штука, почему мы можем быть несчастными, хотя у нас все заебись, как я заработал деньги на стрижку до конца жизни, как я украл у ланкийцев их жестикуляцию, психотипы игроков по Бартлу и почему это любопытно. Оказывается, что русские в вопросах игр действительно уникальная нация, одна из трех. Как я вылавливаю практики прошлого из книг 19 века. И как я...

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 7/13:

встретил одного, видимо, арабского миллиардера просто случайно. И как мы с ним познакомились. История. Ну а то, что он миллиардер, вы поймете из выпуска. То есть удивительное место, где я его встретил. Обычно за такими гоняются на бизнес-конференции. Я его встретил около болота. Ну ладно, это будет в стружках, это будет калейдоскопично, а сейчас продолжаем. Мы уже коснулись темы справедливости, да? Какая система иерархии, например, справедлива? И раз уж мы коснулись, я предлагаю пойти... Есть в Гарварде такой мужчина, очень видный профессор, по имени Майкл Сэндл. Читая его биографию, ты понимаешь, что это плоть от плоти прям американская элита. Элита профессорская, элита интеллектуальная, один из тех сильных американского мира, который формирует мнение. И он прямо пишет то, что Россию надо задушить. Нет, он про это не пишет, он написал очень взвешенный, очень замечательный труд про справедливость и на каких платформах все это вообще стоит. И тут смешно. Книга издана в издательстве «Манванов и Фербер». «Извини меня, добрый Ман, добрый Иванов и добрый Фербер». Или вы, я не знаю, я вообще их представляю как мужчину с тремя головами по типу Цербера. «Простите меня все трое. Выбор книги замечательный». Не старайтесь останавливать подкаст, записывать эти книги. Все будет в описании, как и всегда. Мне эту книгу посоветовал подписчик. Бывают такие случаи, когда подписчики пишут рекомендации. И бывают такие случаи, когда рекомендации замечательные. Дай ему бог долгих лет жизни и еще 500 тысяч таких книг. Книга про справедливость. И это подкаст-образующая книга в этот раз. На самом деле книга может внести даже экзистенциальный ужас. Потому что по прочтении книги становится понятно, что справедливости вообще не бывает. Справедливость... Единой справедливости не бывает. Справедливость бывает в рамках какой-то платформы. И когда ты перескакиваешь с одной платформы на другую, вещи, которые казались несправедливыми, резко начинают казаться справедливыми. Вообще, эта книга родилась из цикла лекций, которые он читал лет 20. И почему мне нравятся книги, которые написаны по основам лекций? Потому что они... выдерживают очень серьезную критику. То есть, когда ты читаешь лекцию, мало-мальски любое нелогичное место становится прицелом для студентов. Они тут же начинают спрашивать, профессор, а ведь вы сказали, что так. А вы уверены, что вот так вот? Он это дополняет. Поэтому книга в каком-то моменте, наверное, безукоризнена. Она прошла горнило студенческой критики. Ну что, давайте ее как раз обозрею целиком. Конечно, вам стоит ее прочитать, потому что книга эта, она на самом деле не дает каких-то ответов. Это не быдло научпоп. Кстати, недавно нащупал такое понятие, как быдло научпоп. Это книга, которая быстро ознакомит тебя с терминологией и говорит, надо думать так. Все прогрессивные люди думают сейчас вот так. Если ты так не думаешь, ты, наверное, отсталый. Come on. Из тебя делают такую попку, болтающую терминами. Кофейную попку из первого мира. Тут же наоборот, книга навеивает чудовищный хаос в голове. И все эти размышления, ты прочитав книгу, у тебя ничего не укладывается. Но ты чувствуешь, как многие бастионы пали, и ты начинаешь мыслить... свободнее. И все эти размышления, вся эта сумятица нужна для чего? Не для того, чтобы хаос навести, а для того, чтобы никакой отец государства не вытравил из общества желание дискутировать. Главная беда нашего общества сейчас российского, что массово исчезла дискуссия, я считаю. Все беды прошли от этого. То есть, конечно, дискуссия сохраняется на интернет-площадках, но десятки миллионов русских отрезано от дискуссий и от размышлений. А это страшная вещь. Так вот, эта книга не быдло научпоп. Это книга рассуждения. Когда автор сам говорит, есть так, есть так, есть так, а как так? Ну, я думаю, вот так вот, но и к этому есть критика. Вообще справедливость может базироваться на трех основах. Первое, это всеобщее благосостояние. То есть, справедливо, это когда в целом большинству хорошо. Богаче. Это такая идея стабильности, главное не бухтеть. Второе, это... справедливость на основе свободы, то есть права нельзя нарушать даже ценой богатства. Сегодня ты теряешь свободу, завтра ты теряешь и богатство. Свобода первична. И третья основа — это добродетель. То есть, есть некие постулаты, такие нравственные, высеченные Моисеем. Ну или не Моисеем, или Кантом. Или «I'm random». Неважно, кого хотите, вставьте. Но есть какие-то постулаты, которые важнее и свободы, и благосостояния. Обычно на этом стоят правые религиозные сообщества, но не только и не только. Сразу давайте возьмем пример с вагонеткой, которая идет, и тебе надо выбрать, толстого мужика ты задавишь или пять человек. И этот пример сразу идет нахер. Потому что он пошлый, а он во всех мемах. Неинтересный пример. Возьмем другой. Американские разведчики в Афганистане сидят на холме, внизу деревня. В деревне очень важный террорист, бандит, наркоторговец. И деревня-то, собственно, его бандой захвачена. А три американских разведчика на холме. Они передают какие-то данные в штаб, они анализируют. Ну, собственно, это их работа. Три человека сидят на холме. Вдруг они слышат сзади шум. и видят, как идет скот. И со скотом идут два пастуха. И они поняли, что два пастуха их случайно обнаружили. Разведчики наводят на пастухов автоматы, и начинается совет. Один говорит, слушай, давайте их ликвидируем. Они ведь пойдут, они сдадут нас, и операция будет провалена. Второй устраняется от выбора и говорит, вот как большинство сделает, так и я. Я не могу такое принимать. И голос третьего оказывается решающим. Он говорит, слушайте, я добрый христианин. Заповеди моей главной книги гласят, что мы не можем убивать невинных просто так. Поэтому мы их отпустим. Их отпустили. Через 30 минут разведчиков американских окружает банда и ликвидируют. Причем ликвидировать двоих, а третий, у которого христианские ценности, он, раненый, умудряется скатиться с холма, идти, как Мересьев, по пустыне, и в итоге попасть в деревню к пуштунам, которые были союзники американцев. В общем, он выжил. И потом он сказал так. «Моя добродетель, христианская, говорит, привела к страшной ошибке. Я принял категорически неправильное решение. Я думал, что...» я принимаю решения из морали, но в итоге оказалось, что я потерял просто своих боевых товарищей. Потому что эти пастухи пошли тут же в деревню и сдали их боевикам. Сказали, там двое американцев сидят, трое американцев. Что-то взяли, нас отпустили. И вот видите, как меняется наша мысль. Только что, я думаю, люди, которые начинали слушать эту историю, они думают, ну да, нельзя убивать невинных пастухов. А после того, как пастухи сдали, они думают, надо было их убить. А что вы скажете, если деревня была захвачена, и родственники этих пастухов были частично в заложниках, и если бы узналось, что они видели разведчиков, но не сказали, я думаю, ликвидировали бы всю деревню. И вот тут уже как бы снова крестьяне кажутся нам. Ну, как бы они были подставлены в такие обстоятельства. Мы запутались. А понимаете, и это очень хорошо, что мы запутались. С этого момента начинается истинное раздумие. Я вижу еще четвертую платформу для справедливости, самое уебищное и самое мерзкое, — это основа личного опыта. Когда страдающий считает справедливым, чтобы другие тоже пострадали. Было, например, такое явление в русских деревнях, называлось сноховчество. Можете погуглить, но я вам сам лучше расскажу. Это когда 16-летний женишок приезжает с 14-летней невестой домой. И потом эту невесту трахает не только жених, а его батя еще. Потому что его батя это там 35-летний мужик, а тут там 14-летняя девчонка. Это называлось сноховчество. Так вот, на каком основании батя считает справедливым трахать жену своего сына? Ну, наверное, не с точки зрения свободы, и не с точки зрения добродетели. И не с точки зрения общего блага. Я думаю, на основании четвертой платформы. А четвертая платформа это что такое? Ну, когда я был маленьким, мою жену батя трахал, дед трахал, ну и я буду… На этом стоит армейская дедовщина. Типа, нас мучили, мы тоже будем мучить. На этом основании рассуждают люди, которые порют детей. Ну, нас же пороли, я буду пороть. Ну, он этот вообще не рассматривает, эту платформу, потому что тут, мне кажется, вообще дискуссия невозможна. Это просто мерзость в чистом виде. Так вот, давайте теперь каждую из этих трех платформ будем разбирать детально. Начнем с справедливости на основе благ. Справедливо, когда большинству хорошо. Мы возьмем идею о том, что справедливо, справедливое решение, распределение, это когда в целом в системе накапливается больше благ. На этом стоит такая идеология, как утилитаризм. Бентама был там в 18 веке в Англии. Такой дядька Иеремия Бентам... Утилитаризм это бетонная вещь. Такая, знаете, как молоток, железо. Хуй сломаешь. То есть, вроде бы звучит очень логично. Благо при любом решении должны перевешивать неудобства. То есть, представьте, у нас есть компания. И мы решаем, какой отель снять. Подороже, но ближе к пляжу, либо подешевле, но подальше. И мы с точки зрения неудобств и благ определяем, где больше совокупно накапливается благ при каком решении. И такой вариант и выбираем. Был такой рассказ. Про город, где все идеально, где мужья любят жен, жены не изменяют мужьям, благосостояние, все гуляют по паркам, все прекрасно в городе. Но есть одна деталь. В подвале ратуши сидит ребенок. Чахлый, несчастный, голодный. Он мучается каждую секунду. И все благосостояние города стоит на этом ребенке. Если ты его выпустишь, город перестанет благосостоять. Такую идею вообразим. Получается, по Бентаму, по утилитаризму это правильно. Потому что миллион человек города, наслаждаясь, ну, они явно перевешивают страдания одного ребенка. В Чехии табачная компания «Филипп Моррис» в свое время дала такой отчет руководителям чешского, я не знаю, правительства. Она дала отчет с мыслью, Знаете, вам не выгодно гнать...

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 8/13:

Табачные фабрики из страны, потому что мы посчитали, да, люди умирают от рака, но зато какой пенсионный фонд они при этом освобождают? Как вы, как чехи, экономите на домах престарелых? Чистейший утилитаризм, реал политик, сука. Но скандал был, мама не горюй, всех поувольняли. Потому что когда этот отчет пришел к чехам, когда американская табачная компания рассуждает, что выгодно, чтобы больше чехов пожилых умерло, был... Скандал. Хотя по утилитаризму все правильно. Чехи получают больше. Чехам выгодно. Или третий пример. Форд выпускал, ну не лично Форд, а его компания выпускала машины, где газовый баллон стоял сзади. Из-за этой конструкции, совокупно за два года, 500 человек сгорели заживо. Вот. И ничего компания с этим не делала. Почему? Потом выяснилось, был тоже скандаль еще лютый. Оказалось, что инженеры Форда посчитали, что выгоднее было выплатить компенсации сгоревшим, чем переделывать и отправлять все машины на доработку. Они прям посчитали, тут 50 миллионов долларов, тут 190. Опа! То есть их, конечно, разнесли за это решение. То есть они просто посчитали, что выгоднее... заплатить сгоревшим. Знаете, тут возмущает даже идея, что утилитаризм, он может оценить человеческую жизнь в какую-то сумму. Но с другой стороны, если не лицемерить, мы это делаем постоянно. Был нефтяной кризис в США в 70-х годах из-за арабо-израильской войны, и американское правительство снизило скорость на автобанах со 105 до 90 км в час, потому что это экономит бензин. Если так взять совокупно всю американскую нацию, экономится какое-то гигантское количество бензина. И знаете, что оказалось? Оказалось, что аварий стало меньше на 20%. Вот так вот. То есть, по идее, надо скорость ограничить до 90, и это спасет там, спасает там 10 тысяч человек в год. Это огромная цифра. Но потом, когда нефтяной кризис кончился, американская проекция снова повысила разрешённую скорость до 105. Ну и, разумеется, количество аварий также обратно поднялось. Что давала большая скорость? Она давала экономию времени. То есть, американцы быстрее приезжали домой с работы. Условно там не час он ехал, а 49 минут. Вот эти 11 минут, помноженные на масштаб всей страны, как оказалось, стоили 10 тысяч жизней в год. И дальше вот это сэкономленное время, посчитали по ставке 20 баксов в час, это средняя зарплата была, и оказалось, что человеческая жизнь этим решением увеличить скорость была оценена в 1,3 миллиона долларов. То есть американское правительство прекрасно оценило жизнь своих граждан, а в целом общество американское с этим согласилось.

То есть люди этим занимаются. На самом деле стоимость жизни человеческой, она в разных странах разная, и она посчитана, как бы это кому ни нравилось. Но, что интересно, вот все эти ужасы утилитаризма, они были поправлены в версии 2.0. Приходит такой дядька, называется Миль, он сын друга Бентама, и он в следующем поколении тут же все это поправил. Он говорит, тот утилитаризм был неправильный. Потому что мы все плюсы переводили в одну валюту под названием «Кайф», а все страдания переводили в одну валюту под названием «Некайф». И дальше сравнивали. Чего больше? Но так делать нельзя. Потому что Миль говорит, что есть разные виды благ и разные уровни страданий. И их нельзя между собой переводить из одной в другую. Типа как красное нельзя перевести в теплое. Нельзя сказать, вот это очень красная дверь, сколько это будет в теплоте. Насколько это в градусах можешь перевести? Это не переводится. В свое время пуритане запретили травить медведей. По утилитаризму Бентама, от какого хера? Это доставляло удовольствие всем, кроме медведей, да? Ну мы медведей как бы выносим за скобки. Но паритане запретили не потому, что страдали медведя. Им до мишек было пофиг. Это еще было задолго до эпохи защиты прав животных. Их тезис был такой. Это развлечение развращает людей. Как гладиаторские бои в Риме. Есть вредные удовольствия. Откровенно вредные блага. То есть блага, которые вроде приносят всем удовольствие, но которые надо запретить. Как их отличить от нормальных благ? Кто будет это делать? Оказывается, это очень просто. Надо спросить тех, кто прожил все эти блага, и через какое-то время спросить, а вы бы посоветовали? Вот по этому принципу ни один алкаш никогда вам не скажет, что бухать круто – это рок-н-ролл. Это только он сережка-шнур кричит, чтобы аудиторию клерков тешить своего. Ни один алкаш, с которым я беседовал, они все говорили, пацаны, водка, зло, жизнь, гадят, держитесь подальше от этого. Ни один наркоман тебе не скажет, что героин счастья. Ни один лидер криминальной группировки не захочет отдавать своего сына в банду. Это из прошлого подкаста, там, где я обозревал группировки, там была такая деталь, что лидеры группировок, они все своим детям раздают лещи, когда они пытаются прийти на сходники. Они говорят, учись, дебил! Никаких тебе группировок. Хотя группировщик, он прекрасно знает, что такое Макларен и как приятно его иметь. Но еще группировщик знает, что очень приятно спать ночью. Это роскошь, которую имеешь ты, например. Ты просто вечером ложишься, включаешь там музыку, кино, книгу и ложишься спать. А любой криминальный авторитет, он ночью спит неспокойно, потому что есть куча людей, которые хотят его убить. И группировщик понял, что Макларен в гараже это не такой кайф, как кайф спокойно спать ночью, или гулять где хочешь, или когда ты никому не нужен. Поэтому группировщик попробовав, он говорит, пацаны, это дерьмовый кайф иметь Макларена на криминальных мутках. Вот мнению группировщика можно доверять. По Бентаму мифедрон – это очень большой кайф. Это намного приятнее чтения спорта. Поэтому надо по Бентаму всем раздать в обществе мифедрончика. Общество будет счастливо. По Миллю уже нет. И также ребенок в подвале, который сидит в этом святом городе, он развращает весь город. Просто люди по своей природе не могут быть счастливы, зная, что где-то за их счастье мучается ребенок, кричит. Людей это будет отравлять, они будут совершать гадкие поступки, бить своих близких. Ну, это мерзкое ощущение. Кстати, если вы думаете, что это пример гипотетический про ребенка в подвале, я скажу так, что у нас у всех есть такой ребенок в подвале. И ребенок этот называется курица, свинья, корова. Прямо сейчас, пока мы кайфуем, тысячи свиней стоят в узких клетенках, мучаются. Тысячи коров, подсоединенные к шлангам искусственного... доения мучаются, живя абсолютно неестественной жизнью. Это тот самый ребенок. Но если это все отменить, стоимость мяса подскочит настолько, что большинство людей не сможет его есть. То есть мы живем по утилитаризму. Мы принимаем страдания животных, поскольку если эти страдания прекратить, страдать начнут уже люди. И страдать начнут сильно. И я как местами утилитарист сознаюсь, Дальше я объясню, почему, когда я все системы обозрею. Я считаю, например, как? Я считаю, что без мяса сейчас человечество не протянет. Нет технологий, которые заменяют мясо. Учитывая, что население в целом планеты не очень богатое, что можно быть, конечно, вегетарианцем, если ты представитель среднего класса в Калифорнии или живешь в хорошем климате. Но если ты живешь в Бангладеше, курица для тебя это просто спасение. Но вполне появились материалы, которые заменяют шкуры. Я считаю, что, конечно, надо ограничивать продажу шуб из натуральных мехов. Или хотя бы, знаете, как ограничивать? Заставлять девочек, которые покупают себе шубки, 40 минут смотреть, как живьем кожу сдирают с шиншилл. И пускай пишут отчеты. На какой минуте, например, эта выдра посмотрела туда, такие вопросы будут. Смогут ли они после этого носить шубы? Не смогут. Кровавый я хер, кровавый. Но без шуб мы можем обойтись. И в этом плане страдание животных как-то необоснованно. Вот без курятины не можем. Когда появится аналог курятины, тогда, может быть, и с курицей посмотрим. Я все-таки такой милевский утилитарист, не бентамовский. Ну так вот, возвращаемся к занятиям. Вообще, все занятия, все блага надо смотреть по шкале времени. Вот прикиньте такой график. По оси Y идет сила кайфа, а по оси X идет время. ну, эту оси T назовем, мифедрон, он как? Он дает резкий всплеск, гигантский, и потом вот этот график уходит вниз, вниз, вниз, вниз, вниз, очень резко. И если мы посчитаем совокупный его вклад на протяжении, условно говоря, года, окажется, что вклад-то отрицательный. И то есть мифедрон зло именно по этому параметру. Если ты смотришь без оси T на одномерной шкале, конечно, мифедрон лучший на свете. Он дает огромный всплеск. Спорт. Наоборот, он дает сначала провал вниз, когда ты идешь в сраный спортзал, а потом потихонечку с месяцами медленно-медленно вверх, но это очень устойчивый вверх. Чтение действует так же. Мемы в телефоне. Никто не вставал еще счастливым через два часа серфинга интернета. Никто. Когда мы смотрим по двумерной шкале, мы поистине можем замерять, какие блага являются благами, а какие страдания являются страданиями. чтобы не скатываться в эту примитивщину типа «А давайте всем людям дадим по мефедрончику». Это идеология благ. Есть совершенно другой взгляд, который называется «свобода». Право индивидуума принимать любые решения, пока оно не мешает другим. Разрешено все. Это либертарианство. Либертарианство за разрешение рынка органов, потому что «моё тело – моё дело». Если у меня есть «Актив-почка», Почему какое-то государство может мне запретить его продать? Если я хочу его продать, получить свои деньги с актива и открыть бизнес. Почему? Звучит как бы разумно. Либертарианство чем? Как бы оно мне местами симпатично, но оно стоит на максиме такой, что человек это рациональный агент, который принимает здравые взвешенные решения. Но это нифига не так, как показывает практика жизни, потому что ось Т, ось времени, многие просто не видят. Шкала налогов. Многие не видят эту самую ось Т. Против либертарианства на самом деле

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 9/13:
имеются некоторые примеры. Потому что идея сама в себе благая, звучит очень красиво. Ну, давайте коснемся пересадки органов. Представьте, что вы богатый американец, у которого очень много денег. И вы покупаете чужие почки. За 20 тысяч долларов у черно-

кожих из страны под названием Камерун, где это доход за 20 лет. Камерунский негр счастлив, что он продал свою почку. Потому что один негр продаст почку, и вся семья живет там 10 лет. Очень выгодно. Не надо горбатиться в полях. А знаете, зачем американцу столько почек? Американец их ест за обедом. Он собирает званый ужин, где роскошные белые господа во фраках поедают это изысканное блюдо. Либертарианец, по идее, должен сказать, ну окей, тот доволен сделкой, этот доволен сделкой, в чем проблема? Причем они искренне довольны сделкой, искренне. То есть никто с пистолетом у виска не стоял, свобода торговли. Куда ты лезешь руками, грязный этатист, государственник? А вам как эта идея? Я думаю, у всех какое-то годливое чувство сейчас образовалось. Мы все понимаем, что это неправильно, что богач может есть чужие почки. Наверное, потому что это разрушает в обществе что-то очень важное. Наверное, оно убивает идею о том, что люди равны. Потому что когда один ради потехи ест чужие органы, а второй при этом счастлив, это вскрывает такое неравенство, против которого надо бороться, а не поощрять его. Если вы либертарианец, но вы говорите, например, слушайте, ну должна быть комиссия, которая должна говорить, если орган нужен для пересадки бедной девочки, тогда можно покупать. Если для еды нельзя. И вот вы только что придумали контролирующий орган. И вы уже больше, получается, не либертарианец. Опять-таки, я сужу о либертарианстве по этой книге, по другим каким-то книгам. Вполне возможно, что есть какое-то либертарианство 2.0, которое все эти недостатки вычло. Или возьмем эвтаназию. Эвтаназию утилитаристы разрешают. Потому что они как говорят, ну давайте измерим блага. Тут какое благо? Человек перестает мучиться. Исчезает мучение, соответственно, больше блага. Кто-то страдает от этого? Да нет. Мы разрешаем автоназию. Либертарианцы говорят, да, я согласен, автоназия классна, потому что это свободный выбор человека, а свобода первична. Но они не сходятся на вопросе, а на каких условиях разрешать автоназию? Кому? Либертарианцы говорят, что автоназию надо разрешить вообще всем. Потому что свобода личности. Я пришел, я говорю, я не хочу жить. Я здоров, со мной все в порядке, а я не хочу. И вы должны мне сделать эвтаназию. Утилитарист, конечно, скажет «нет». Утилитарист запретит. Была замечательная история про немца из деревни, который опубликовал объявление. Я, говорит, господа, хочу ни больше, ни меньше, чтобы кто-то из вас меня убил да съел. Причем он, судя по всему, был здоровым. Судя по тому, как он писал, отвечал, это абсолютно здоровый человек, без депрессии. Просто у него сексуальный, может быть, фетиш такой был. Я не знаю, честно говоря, не рылся, зачем ему это было нужно. Но по либертарианству он имел на это право. Это его жизнь. Трое человек согласилось. Он провел собеседование, выбрал одного. Тот, который был выбран, он его убил, он его расчленил, он его ел, жарив на оливковом масле. И вот вопрос. Можно ли такое разрешать? По либертарианству, подчеркну, опять-таки, почему нет. Когда дело дошло до суда, оказалось, что в Германии нет статьи за каннибализм. Кстати, не догадались. Ему впаяли сначала содействие в суициде, потом собрался еще раз в суд, и ему впаяли пожизненное. За, по-моему, преступление против человечества, что-то такое, короче, врать не буду. В тюрьме убийца перестает есть мясо животных. Звучит как сюр, да? Но нет, это не сюр. Потому что животных мучают помимо их воли, а убиенный... свою волю продемонстрировал. С точки зрения либертарианства, этот мужчина предельно адекватный человек, и за что он сидит, непонятно. Вот видите, с каких платформ ты смотришь, одно и то же действие начинает казаться как справедливым, так и несправедливым. Одни говорят, его надо отпустить, и они предельно логичны. Ну действительно, ну в чем проблема, если здоровый мужчина захотел, чтобы его съели, а другой его съел. Но человек сидит пожизненно. Значит, общество решило иначе. Поэтому человек, который точно, вот знаете такой тест, человек, который скажет, о, вы все придурки, я точно знаю, как в этой ситуации правильно поступить. Вот тот и есть главный пиздун, и его поменьше слушать по жизни надо. Потому что ситуация эта с каннибализмом, она не для того, чтобы ты вынес какое-то однозначное решение. Ситуация это произведение искусства, ее нельзя решить. Нет однозначного решения, как правильно. Эту ситуацию можно осматривать с разных сторон, дискутировать, уходить в другие грани. У нее нет решения. Это даже не Гордия Футил, это просто металлоконструкция, которая переливается алмазным блеском на солнце. Или армия. Считается очень хорошим тоном среди либералов, что армия должна быть контрактная. Что нельзя призывать людей на убийство в армию против их воли. Либертарианство говорит, что встречаются деньги и желания с одной стороны, то есть человек, который приходит в контрактную армию, он хочет служить, а ему дают деньги, это очень круто. Но есть одно мнение, почему все-таки призыв – это лучше, чем контрактная армия. Я такого нигде не встречал, кроме этой книги. Первое мнение, почему призыв лучше. Насколько должно быть идеальное равенство, чтобы трудовые контракты были реально добровольными? О чем эта мысль? Когда где-то в Пензе человек убирает говно за 15 тысяч рублей на вокзале, это не значит, что эта сделка справедлива, даже если он на нее согласился. Может быть, этот человек в такой нужде дикой, что ему настолько нужна любая работа, что он, в принципе, сделает что угодно. Это, если так рассуждать, что любой контракт справедлив, можно дойти до того, что, слушайте, ну, вебкамщицы из России, они же сами идут туда, да? Сами же идут, да? А француженки почему-то не идут. Ну, значит, русские, получается, девочки больше склонны к вебкаму. Ну, нет. Просто, условно, шведка, она вебкамит ради кайфа. То есть, та шведка, которая вебкамит, я имею в виду, есть какой-то процент женщин, которым нравится вебкамить, разумеется, которым нравится показывать свое тело, дразнить мужчин. Это замечательно. Но большинству вебкамщиц, я думаю, те, которые там из Брянска вебкамят, за 60 тысяч рублей в месяц, им это очень не нравится. Просто это единственный способ для неквалифицированной девочки заработать какие-то деньги безопасно. Тут либо за 18 тысяч на рынок кошачьи баулы таскать, либо письку за сотню показывать. Ну, выбирай. Свободная ли это сделка? Больше ли славянки склонны показывать свои письки, чем шведки? Нет. Это идеальный пример несвободного согласия. И в этом плане, кстати, мужчины, почему не вебкамят, потому что просто спроса на них нет. Если бы был спрос, поверьте, мужики бы еще больше вебкамили и все свои заповедные места бы показывали. Так вот и про армию. В гражданскую войну в США, когда объявили призыв... Тут же поняли, что куча людей не хотят идти в армию, воевать с южными штатами. И запустили институт заместителей. То есть ты подлежишь призыву, но ты можешь привезти другого человека и при его согласии отдать его на войну. И тогда ты освобождаешься. Карнеги, Рокфеллер, они так все и поступили. Все отцы нации. Они просто наняли каких-то других, дали им денег и сказали, иди за меня воюй. Вот это этично, как вы считаете? Вот это спорный вопрос, потому что даже в американской современной армии большинство составляют латиносы, черные и бедные белые. Средний класс американский не нуждается в деньгах настолько, чтобы идти за копейки и получать самый травмирующий опыт в мире. Участие в войне – это однозначно проигрыш. В любом случае, выжил ты или не выжил, даже если тебя не ранят, то ты точно славишь ПТСР с огромной вероятностью. А это плохой сон, плохая семья. Меньше ресурсов на бизнес и на развитие. И вот один откупился и богатеет дальше, а второй пьет и ночью кричит. И птица страшная к нему в гости приходит. Один богатеет, другой нищает. Почему второй пошел? Потому что ему срочно были нужны деньги. Справедлива ли такая армия? С точки зрения либертарианства, да. Это же честная сделка. Но почему-то на некоторые институты рынки не пускают. Возьмем суд присяжных. Это тоже стрёмная работа. Вот представь, тебе приходит повестка быть присяжным, а ты богатый человек, у тебя там вот тогда важная сделка, тогда встреча, с девочкой хотел съездить там на острова. Вместо этого ты будешь съездить в душном помещении, разбирать какие-то случаи, как там какой-то мужик ударил топором бабу, которая не дала ему денег на водку. Вот тебе оно надо. Может, найму заместителя, я ему дам там 30 тысяч рублей, и он будет там сидеть неделю. Куча людей за тридцатку готова сидеть вообще где угодно. Но нет, ни в одной стране суд присяжных... не является необязательным. То есть нет такого, что можно откупиться легально. Почему? Потому что есть места, куда свободный рынок пускать нельзя. Вот такой тезис. Потому что на суде присяжных нужен опыт всех, всех слоев общества. Иначе суд присяжных превратится в суд бедняков. Или вот призыв. Почему призыв все-таки лучше, чем контрактная армия? Первую причину мы рассмотрели. Вторая причина. Почему в свое время Америка свернула Вьетнам? Потому что были гигантские протесты и поход на Вашингтон. Почему они были? Потому что внедрили призыв. Когда начинают призывать всех, общество начинает понимать, что это всеобщее дело. Когда уйдут жили Ирак и Багдад, никаких походов на Вашингтон не было, потому что среднему американскому классу абсолютно наплевать. Они там не умирали. За тебя в Ираке умирают бедняки. Во время призыва все общество.

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО

ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 10/13:

вовлечено. И ЧВК всевозможные только это усилили. Потому что такая идея либертарианская. Слушай, раз я могу нанимать в армию бедных американцев, да? Это хорошо, но почему я не могу набрать бедных гаитян или африканцев? Ведь они вообще готовы за копейку. Мне кажется, какой-нибудь там из Венесуэлы чувак вообще готов за тысячу долларов идти на войну. Какая-то дискриминация у нас рыночная получается. И вот все это пришло к тому, что в Ираке численность военнослужащих ЧВК разных была больше, чем численность регулярной армии. В какой-то момент она превысила. То есть ЧВКшников было больше. И в главной особенно ЧВК Black Waters. На наше это ЧВК черноводная. И туда нанимали как раз из третьего мира всех подряд. И они пытали, и они мучили мирняк, и они устраивали пытки, но белый американец среднего класса об этом не знал. Ибо его туда не призовут. Вот эту всю грязную работу государственную делают какие-то даже уже не американцы бедные, а вообще какие-то негры из третьего мира, с которыми он никогда больше не пересечется. Его друзья, этого белого американца среднего класса, тоже туда никогда не пойдут. Никто, из кого он знает, туда не пойдет. Блогеры, которых он читает, туда не пойдут. Он сидит в ресторане, читает про гендерную повестку, про повышение там ипотечных платежей, ипотечной ставки. Слева рестик, справа нет арестика. И в этот момент ему абсолютно наплевать, что его армия где-то бомбит жилые дома, например, в Ираке, в Багдаде. Механизм-то одинаковый, люди одинаковые по своей сути. Когда их что-то не касается, они могут закрыть на это глаза. Но если в Америке введут призыв, и вот этих белых кудрявых мужчин начнут забирать туда, поверьте, новый марш на Вашингтон образуется очень быстро. И порочная практика войн, она будет сворачиваться. Я говорю про демократические страны, конечно. То есть призыв, он не позволяет делать гадости чужими руками, когда ты можешь так отвернуться и сказать, а я туда не смотрю, а я эту гадость не вижу. Кстати, как вы думаете, сколько людей уехало, сколько американцев уехало из страны-агрессора после того, как американцы начали бомбить Ирак? Погуглите как-нибудь. Это при том, что американский паспорт сильнейший, и они могут легко уехать в Европу, куда угодно, могут жить совершенно на прекрасных основаниях, никто им никакие визы не отменял, никакие мастер-карды не отказывались. И погуглите, сколько при этом уехало из Америки людей. Это я о том, что... Погуглите как-нибудь. Еще я прочитал очень интересную мысль в этой книге. Я ее косвенно прочитал и домыслил. И эта мысль о том, что в обществе подразумевается, но никто никогда это не проговаривает. Я нигде не видел, чтобы это было сформулировано. Почему люди обижаются, когда их пытаются купить деньгами? Ведь все же имеют свою цену, да? Почему девчонки обижаются, когда им говоришь, что у тебя там горячий ротик? Почему? А вот потому. Потому что шкала денег или шкала сексуальности – это одна шкала. В шкале сексуальности слева лежит «стрёмная гадина», справа лежит «горячая сучка, не могу». Час бы лизал. Но кроме этой шкалы есть куча других шкал. И они, знаете, они вертятся в таком облаке шкал. И причём в этом облаке есть иерархия. То есть есть иерархия внутри шкалы, и есть иерархия самих шкал. И в плане оценки женщин самая дешёвая шкала – это «хорни», «горячесть». «Стрёмная» или «я бы вдул». Но женщины обижаются, когда их оценивают по высшей степени оценки в этой шкале, потому что сама иерархия стрёмная. Она внизу иерархии. То есть я сделал вам шкалу шкал, чтобы вы это поняли. Чуть выше находится шкала несексуальной красоты. То есть не связанной с половыми гормонами. То есть у тебя белая кожа, у тебя глубокие глаза или наоборот. Вы знаете, у вас такая нехорошая кожа прыщавая. Возможно, она... пористую кожу, женщина обидится меньше, чем на «ах ты какая горячая, какой у тебя рот сочный». Хотя это комплимент, а это по сути критика. Но критика это находится на шкале, которая рангом выше и поэтому воспринимается более классно. И самая высокая шкала – это нравственность. То есть, либо ты выдающийся нравственный человек, или вы негодяй. То есть назови девушку негодяйкой, и это намного лучше, чем сказать, что у нее горячий ротик и славная попка. Потому что шкала блатная. И сам факт, что ты заюзал эту шкалу в ее оценке, это уже комплимент. Это то, почему женщины в целом нормально относятся к слову «стерва». Хотя, по сути, ну как бы, что тут хорошего-то? Их оценили негативно. Потому что это шкала моральных принципов. От «стерва» до «святой». Ну, конечно, лучше быть святой, но стерва тоже ничего, шоколад хорошая. Лучше быть плохеньким игроком в Пари Сан-Жермен, чем очень крутым игроком в команде третьей лиги. Есть своя логика в этом. Вот мы рассмотрели два взгляда на справедливость. С точки зрения свободы, как делают либертарианцы, и с точки зрения благ, как делают утилитаристы. Но есть еще и третий взгляд. И взгляд этот принес мечтатель из Кенигсберга, Эммануэль Кант. Чтение само по себе сложное. Самого Канта в оригинале, я имею в виду на русском языке, но все его труды без интерпретаций. Это не всем нужно, не всем дано, и не у всех есть на это ресурсы. И очень здорово автор книги переложил его идеи. И сейчас я вам переложу. То есть это как игра в снежки. Он взял у Канта, передал мне, я передал вам. Вот такая у нас интеллектуальная оргия. Человек, это высшее существо, потому что у него есть разум. Разум – это вещь, отстраненная от гормонов, от страхов. Это понимание, что правильно, что неправильно. И человек, который ведомый разумом, он действует не потому, что выгодно или невыгодно, или потому, где есть свобода или нет свободы, а потому, что у него есть доступ к этому чистому практическому разуму. Высшее существо. То есть, если ты благотворитель, если ты помогаешь бедным, это еще ничего не значит. Надо выяснить, почему ты это делаешь. Если тебе нравится, как дети становятся счастливыми, если внутри тебя поднимается позитивная энергия, ты тупо идешь за животным началом. Ты неправственный человек. Ты должен помогать людям, даже если тебе это не нравится. То есть идеальный меценат – это разочаровавшийся в людях, ненавидящий людей, мизантроп, который тем не менее берет и каждый день помогает, помогает, помогает. Почему так это важно? Потому что Кант считает, что человек должен быть автономен. Автономность – это не когда ты идешь за животным началом, это когда… Ты выработал принципы и по этим принципам живешь. Когда тебя мотает как бильярдный шар, который кием то туда, то сюда, тебя вот куда социалка или там гормоны ткнут, туда и полетишь. Увидел одну бабу, за ней побежал. Увидел бургер, раз остановился, его съел. Ну какой же ты автономный. О какой свободе можно говорить? Ты должен выбрать умом свой путь и по нему идти. И абсолютно пофиг до последствий, до сложностей. И чистый разум – это как бы такая, знаете, единая сеть, к которой мы подключаемся. Мы подключаемся и впитываем правильную нравственность. Моральный закон. Что такое моральный закон? Как его отличить вообще? Есть два императива, два моральных закона. Есть императив гипотетический. Это так называемое инструментальное мышление. То есть я делаю «Х», чтобы вышло «У». То есть я не обманываю клиентов. Почему? Чтобы больше заработать. Зачем? Чтобы купить Ламборджини. Цель моей Ламборджини – я не обманываю клиентов, потому что я хочу Ламборджини. Это гипотетический императив. И бывает высший императив, категорический. Категорический императив – это когда я не обманываю клиентов, потому что это мой моральный закон. Это ценность сама по себе. Я не обманываю, даже если мне это будет выгодно. Я не обману, даже если никто не увидит. Я не обману, даже если обман даст мне Ламборджини прямо сейчас. Это все ради принципа. Я не обманываю. И принцип категорический императив должен соответствовать двум критериям. Как вообще его обнаружить-то? Он должен быть универсальным. То есть он должен быть таким, чтобы все по нему смогут жить. Если, например, ты обманываешь, окей, а что если все начнут обманывать? Что произойдет? Умрет жанр обещания первоначально, потому что люди вообще перестанут в них верить. Значит, это уже не категорический императив, а какая-то местечковая хуйня. И второй, человек всегда должен быть целью, но не средством. Например, убийство по Канту это абсолютно неморальный поступок, потому что ты решаешь какие-то свои проблемы за счет жизни другого самостоятельного, свободного, высшего человека. Ты не относишься к нему как к цели. Или, например, самоубийство. Самоубийство по Канту – это тоже ненравственный поступок, потому что ты решаешь проблему «мне плохо», «мне нехорошо», «у меня проблемы». Как ты решаешь эту проблему? Способом убийства самостоятельного человека высшего, то есть себя. Этот принцип, знаете, он не про то, что относись к другим, как хотел бы, чтобы относились к тебе. Он вообще про другое, хотя и созвучен. Тут относиться надо так, что высшая ценность – это личность. То есть вот ситуацию он приводит. У тебя, допустим, есть брат родной, а мать в доме престарелых. И брат твой разбивается на машине. Ты матери позвонишь, сообщишь об этом или нет? То есть с точки зрения утилитариста надо подумать. Потому что, ну слушай, это принесет очень много страданий. А какое благо это вообще принесет? И получается ложь во благо. Кант говорит так. Если ты, беспокоясь о нервах матери, о ее желудке, о том, что она будет плакать, ты обманываешь личность ее, то есть ты ради средства сберечь ее психику,

Выступаешь против ее свободной личности, знать правду, значит это не категорический императив. Это гадость. То такой категорический императив, вообще-то теория Канта, звучит как что-то такое, знаете, придуманное, лихое, хорошее для фильма, но плохое для жизни. Я, кажется, понял, для чего это нужно. Человек, живущий по Канту, строго по категорическому императиву, он, конечно, не построит карьеру. Он, конечно, вряд ли сделает семью. Он не гибкий. Это такой мужик, который живет у моря, ходит на рыбалку каждое утро. Такой, знаете, хомингуэевский герой в вязаном суровом свитере, который пьет виски с видом на море с такими же, как он, но при этом есть полное экзистенциальное принятие жизни. Все ясно, никаких метаний. Человек такое существо, что он получает кайф от силы. Не в плане силы, что я могу всех тут разъебать, а в плане силы, что ты превозмогаешь и в принципе ты несгибаемый. Это на самом деле очень приятное ощущение, когда любой из нас, когда он решает кучу проблем, там вот это все проходит, он чувствует внутри эту силу, и это дает какое-то особое ощущение спокойствия, такого вселенского спокойствия. Я думаю, человек, живущий по Канту, теряет все остальное, но приобретает это спокойствие. Это такой героин от мира философии, обратного пути нет. То есть условный там Навальный, он взял и приехал. С точки зрения утилитаризма, ну, наверное, ему не стоило. Наверное, он больше бы пользы принес, если бы он сейчас за рубежом вел какую-то там свою агитацию. Но чисто по Канту. Он знал ли он, что его посадят? Да, конечно, знал. Взял, приехал, все. Императив. Или взять свободу секса. Либертарианец говорит, двое имеют право заниматься любым сексом, если они оба согласны. Утилитарист говорит, если благо от этого больше, чем страданий, ну да, это разумно. То есть измена, наверное, неразумна, потому что в итоге будет больше страданий, чем блага, когда это выяснится. Либертарианец говорит, да хоть измена. Если оба согласны, какая разница. Все остальные условные какие-то рамки. А кантианец говорит, вне брака секса нельзя. Потому что занимаясь сексом с девчонкой, которая тебе понравилась просто, ты не автономен, тебя куда-то повела писька в приключения, а ты за ней пошел. Ну а о какой автономии может идти речь? Или вот еще один пример. Ты с другом сидишь дома, вдруг приходит убийца к другу, допустим, он важный бизнесмен, и говорит, где этот пес? Ты знаешь, что он сидит в подвале, но тебе нельзя врать, это твой категорический императив. Врать нельзя, но ты можешь по Канту слукавить. Ты можешь сказать, ты знаешь, я час назад видел его в булочной, и это правда? Ты встретил его в булочной, и потом мы пошли к тебе. Это по Канту. Когда Канту запретили касаться религии, он там много на религию, на бога гнал. Он обещание свое написал так. «Я клянусь, что не буду касаться вопросов Бога, как честный подданный вашего величества. Не буду». Чувствуете, в чем тут лукавство? Королю было много лет, и скоро он умер. А фраза его была «Я не буду касаться Бога, как ваш подданный». Но он больше не его подданный. Добби свободен, и поэтому «Где тут моя бумага про Бога гадости писать?» И внезапно, внезапно, внезапно кантианство начинает играть черной мастью. Оно начинает быть, отдавать понятиями. Умение не соврать, но и не сказать правду. Это был самый важный навык на улице. И самый важный навык в тюрьме. То есть по факту ты обманул, а по словам все чисто. То есть когда какой-то дядька из криминала всех наебал, к нему приходят и говорят, ты что наврал? Он такой, давайте вспомним, как я сказал. Я сказал так-то, конкретно я не соврал. Вот это за базар придраться не к чему. Вот это чисто кантианское. И вот тут кантианство начинает терять для меня свою привлекательность. Он начинает терять. Свитер-то, вязаный, грубые вязки, начинает превращаться во что? В розовый кардиган. Или в тюремную робу. Билл Клинтон. Его спросили, вы потребляли наркотики? Он говорит, я никогда не нарушал законы штатов в области наркотиков. Как вы смеете? Все удостоверились ответом. А в итоге потом выяснилось, что он в Англии только так бахал. Ну, то есть, по правде сказал, законы штатов он не нарушал, английские нарушал. Ты, будучи таким псом, ты уважаешь правду, да, ты заставляешь людей внимательнее слушать, ты не нарушаешь свой нравственный закон, да. Но это мне кажется несправедливым, потому что говорить таким образом, это либо талант, либо огромный навык. А что, если я развиваю другие навыки по жизни? Что если есть, например, работяга или ученый какой-то, который в своих мыслях, и в таких ситуациях, получается, он должен говорить правду в ущерб себе, да? То есть, если без Канта, он бы просто соврал, когда ему невыгодно. А тут он врать не может, ему надо придумывать хитрые конструкции. А что, если у него нет такого навыка, если он с другим работает? Это, вы понимаете, опять начинается, кому повезло с навыком, тот по философии Канта в дамках. Кто нет, ну вот баланду будешь есть. Как смесь, да, получается? А давайте придумаем мир, в котором на решении иерархии будет находиться тот, кто умеет за 10 минут придумать 100 смешных ответов. А кто нет, будет парашу убирать. Ну, типа, почему? Поэтому идея Канта... Не-не-не-не-

не. Ладно, забыли старика. Переходим к святости договора, которого мы уже касались. Любой ли договор справедлив? Нет. Нет и нет, сказал Роулз, американский философ 20 века. Он такой пример приводит. Я, говорит, батя, у меня двое детей, они собирают оба карточки баскетболистов. И старший разбирается в баскетболе лучше, и он постоянно младшего обманывает. То есть он говорит, смотри, я тебе даю три карточки, а ты мне вот этого грязного латиноса одну. Оказывается, что грязный латинос это лучший распасовщик NBA, а третьи это какие-то второсортные. И младший не разбирается, он такой, о, одну за три, давай, давай, давай. И отец вел правило «Все сделки, которые вы придумали, должны одобряться у меня». Я не одобряю сделки, сделки не будет. Либертарианцы бы тут взвизгнули от недовольства, потому что это называется, собственно, государственное регулирование. Но вам не кажется, что в любой сделке хранится элемент несправедливости? Что не любая подписанная сделка является справедливой? Например, там был случай в Англии. Старушка подписала договор, будучи в здравом уме, писала, что ей починят текущий унитаз за 50 тысяч долларов. Она пошла в банк снимать эти деньги, и там клерк спросил, а для чего вам такая сумма на руках? Она говорит, ну вот там сантехнику отдать. Стоп, стоп, стоп, стоп. Я звоню в полицию. Приезжает полиция, мошенника берут. Вы же согласны, что это мошенник, да? Что это обычный текущий унитаз, 50 тысяч долларов. Но старушка подписала договор. То есть без государства, в принципе, она должна была бы выплатить этот полтинник. На чем базируется эта идея? Либертарианство считает справедливым, что есть группа людей, которая намного быстрее соображает. Но это же не значит, что она должна навязывать стрёмные сделки другим. Есть люди, которые реально в любых обстоятельствах очень быстро соображают. И это их плюс. И, разумеется, им выгодна такая система, при которой... Слушай, дружок, ну ты же сам согласился с этим. Теперь ты будешь это делать. Но тут опять-таки важен размер несправедливости. Нельзя требовать кристального равенства, иначе умрет любой бизнес. То есть тогда ты полностью уничтожишь преимущество этих людей, которые умеют очень быстро мыслить. Например, я нанял тебя как дизайнера на 15% дешевле рынка. Я красавчик. Я сумел договориться с тобой». Ну, в целом ты получишь меньше, да? Ну, в целом это справедливая сделка. Ну, окей, я чуть тебя переиграл. Но если я сумел заключить договор с тобой, что я платю тебе в три раза дешевле рынка, наверное, я уже мошенник. Наверное, это уже не совсем справедливо. И кто это может сделать, так рассудить? Я думаю, вот тут вот нейросеть идеально будет с этим располагаться. Просто будет такая нейросеть, ты забиваешь условия договора, она тебе просто говорит одно слово «да» или «нет». Причем нейросеть видит, что одна сторону другую обманывает. Она это видит. Но если это обманывание не превышает какую-то единицу условленную, нейросеть молчит. Иначе будет несправедливость, она скажет. Но вообще-то тут уже ты можешь больше денег получить за это. Ну, как бы, это убивает всю смекалку человеческую. Я так считаю. Более того, Роулз пошел дальше. Его главная идея, что наши достижения, они не наши, а нам повезло. Он как сказал, что распределение талантов само по себе несправедливо. Это то, с чего я начал подкаст. Мы к этому и возвращаемся. Леонель Месси справедлив? Почему он получает в 100 тысяч раз больше, чем аргентинский учитель? Потому что он хорош в своей сфере. Но, слушайте, такие ноги рождаются раз в поколение. Такая голова рождается раз в два поколения. Это раз. Во-вторых, им повезло, что сейчас футбол самая популярная игра на планете, в которой огромные деньги. Сто лет назад родись, кем бы был Месси во времена викторианской Англии? Кем бы был Цукерберг во времена Яна Гуса? Но кем бы был Чикатило во времена Средневековья? Может быть, он был бы видным полководцем. Кем бы был Ургант? Ну ладно, хер с ним, с Ургантом. Сам Роулз, когда говорит, что распределение талантов несправедливо, он говорит, есть такая статистика, что первенцы в семьях, они более трудолюбивые. Он говорит, поднимите руку, кто первый ребенок в семье, и просто 70% аудитории поднимает. То есть он же преподает в Гарварде. То есть 70% курса поднимает руки.

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО

ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.

Фрагмент 12/13:

То есть понимаете, какое распределение? То есть то, что они родились первыми, уже привело к тому, что они в Гарварде, а где их брат, вообще неизвестно. Может, коня гоняет на веревочке в саратовской исправительной колонии. Система по Роузу должна нивелировать эти несправедливости. Более того, когда Роуз говорит о справедливости, он говорит, этот разговор уже несправедлив. Потому что когда о справедливости говорит богатый, здоровый и рядом с ним бедный и больной, они уже не придут к общей платформе. Справедливо было бы как? Чтобы мы все собрались в предбаннике перед рождением, не зная кем мы родимся. И начали бы конструировать систему. Мы так посмотрели бы, что сверхбогатыми будет, условно, 0-0,1% населения. Справедливо ли, что эти люди будут владеть 40% всего имущества на планете? Наверное, вот эти предбанники сошлись бы на мнение, что нет. Потому что каждый из них понимал, что попасть в эту статистику 1 из 10 миллионов практически нереально. Соответственно, они бы думали так. Скорее всего, я буду бедным. Потом, закон. Надо ли притеснять женщин? Так, у меня шанс родиться женщиной 50%. Будут ли мы такие законы принимать? Да ну их нахер. Или, например, там притеснение геев, запрет гей-пропаганды. Слушай, геев там 8% по популяции. Такой немалый шанс родиться геем. И что, мне теперь ныкаться всю жизнь, как воришка какой-то? Нет, ребят, давайте что-то более такое спокойное. Вот Роуз говорит, что идеальной была бы такая система. Но она абсолютно несбыточная. То есть, ну, с одной стороны звучит, конечно, как-то коммунистически, да, совсем, а с другой стороны, вот ты родился в полной семье, ты спокойный, ты работаешь и, разумеется, богатеешь. А тот твой товарищ родился в семье отца-алкаша и лечит психику от запоя к бледям. И он, разумеется, тратит энергию на это. Он сам виноват в этом. Где проходит эта грань между «Мы ничего не решаем, карты уже розданы, ты добился всего просто потому, что тебе повезло при рождении, что у тебя большой член, красивые глаза и сметливые мозги». «У тебя просто очень высокий базовый уровень дофамина, поэтому ты освоил высшую математику и управленческие навыки, а я... мой уровень дофамина низок». Поэтому я специалист по гендерным наукам. Я рисую картины своими выделениями на стенах. Мы живем сквотом, мы курим травку. Тебе просто повезло, что ты родился таким. Если б я был на твоем месте, я бы тоже был богатым. Но, увы, труд — это не мое. Мне этого не дано. Давай делиться! До «я сам всего добился, сосите лузеры, я сделал ламбу, а вы на своих заводах, чмошники, ловите». Где грань между этими? И вообще, страдание страданием, но справедливостью. Но будет ли вообще функционировать система, при которой Месси будет отдавать 80% налогами? Может быть, это тепловая смерть общества, когда, в принципе, особо ворочаться-то не захочется никому. Зачем брать на себя сверхриски, будучи предпринимателем, если у тебя 80% потом отберут в виде налогов. Неизвестно, будет ли работать такая сверхсправедливая, конечно, сверхгуманная система. Ладно, если она будет всемирно в масштабах земного шарика установлена, тут будет просто гниение. А другой вопрос, если ты в своей стране такую установишь, ну, это все придет к тому, что за поколение-два тебя соседи просто поглотят. В плане экономики полностью ты попадешь в зависимости от них. Я думаю, что тут мы должны как в фотошопе действовать. Есть такое там, когда ты берешь кисть в фотошопе, ты можешь выставить непрозрачность кисти. Роуз выставляет ее 100. То есть он прям мажет, он говорит, вот это несправедливо, а я хочу 25%. Типа, знаете как, вот ты богатый человек, но, пожалуйста, не думай, что ты стал им только потому, что ты великий красавчик, а остальные лентяи, которые не могут поднять жопу или тупиться. Есть куча шаристых пацанов неглупее тебя, умнее тебя, быстрее, моральней, прикольней. Просто в каких-то моментах тебе повезло и твои навыки сработали. Ты оказался в нужном месте. Где-то тебе, откровенно, повезло. Отбирать у тебя ничего не надо лишнего. То есть не надо этого коммунизма. Но, пожалуйста, не выебывайся. Помогай людям. Делай вид хотя бы, что ты помогаешь. Не надо вот этого, что я купил Феррари, а ты ленивая жопа, что тебе мешает. Я лично знаю кучу толковых пацанов, у которых очень светлый мозг, которые пашут за 70 тысяч рублей где-то. Я знаю некоторое количество абсолютно неприспособленных к жизни людей, у которых доход под миллион. Потому что мир, он распределяет блага очень несправедливо. И меня всегда это удивляло, почему один богат, а второй нет. Вот увлекался ты в детстве компами, ты стал айтишником, ходил на работу, потом что-то пришло предложение о релокации, компания всё взяла на себя, ты уехал в Штаты, и вот в 38 лет у тебя доход 150 тысяч долларов в год. Да, конечно, ты много работал, спору нет. Но второй-то вдруг увлекался сопрано, пел, то есть работал как Папа Карло. Но места в консерватории нет. Извините, Пенза не музыкальный город. Что из этого следует? Что тебя надо прямо ограбить? Нет. Но моя кисть вот эта 25% говорит так, вы как встретитесь, вы по-людски говорите. Не надо этого взгляда сверху, что вот я живу на Манхэттене, что у меня там состояние уже 3 миллиона долларов. Это... Не только твоё достижение. Ты молодец, конечно. Ты не проворонил то, что тебе было дано. Но как тебе повезло? Я абсолютно так же по себе и думаю, честно говоря, про себя. Я думаю, что мне довольно сильно повезло. То, что я родился в семье, где я услышал, условно говоря, как звучат хорошие книги до того, как я начал их понимать. То, что там в 7 лет я читал Ренеки Лиса Гёте. И это озорство запало мне в душу. И я получал от этого удовольствие. Я постоянно радуюсь своему здоровью. То, что я могу пройти 20 километров по тропическому климату с полным рюкзаком и уметь продолжать быть желанием там все фотографировать, смотреть. Это преимущество, это счастье. И более того, удивительно, люди, которые умеют осознать, что это не целиком их заслуга, они более благодарны этому. И они чувствуют себя больше, как сказать, они чувствуют большую радость жизни. Потому что, как бы, искусство благодарить, искусство быть благодарным тому, что у тебя есть, оно очень сильно повышает душевное состояние. Благодарный человек он еще больше добьется. То есть даже богатому очень выгодно понимать, что это не он капитальный красавчик, а он молодец, он молодец. Но как же мне повезло. Боже, спасибо. Просто как мне повезло. И такой человек еще больше, скорее всего, заработает денег, чем тот, который «я все сам с нуля себя сделал». Ой... И есть еще одна точка зрения на справедливость. Такая, финальная. Она вообще с другой стороны. Мы все эти три точки зрения, либертарианство, уделитаризм и канта, смотрели с точки зрения человека. А тут мы начинаем смотреть совершенно с другой точки зрения. Нечеловеческой. Итак, вопрос. Кто должен получить лучшую флейту? Спрашивает Аристотель. Может быть, самый бедный? Он же не купит иначе, он не разовьется. Или может быть, кто богаче? Это же рыночная экономика, да? Или черные, кого лишали музыки в колониальные времена. По Аристотелю никто из них. А тот, кто сможет извлечь из этой флейты лучшие звуки. Потому что цель флейты – издавать лучшую музыку. Это ее предназначение, это ее суть, это ее телос. Такое понятие. Каждая часть природы имеет свою мотивацию. Это вот, знаете, раньше так думали. Когда читаешь любые мифы, ты поражаешься этой одухотворенности. То, что все имеет свою цель, все живое. Даже у Робинзона Крузо, у него море имеет свою цель. То есть, почему море не утопило меня? Потому что оно решило дать мне шанс. Но это же, нас сейчас это смешит, потому что, ну, море это просто огромная масса молекул воды. Чего оно, какой шанс оно решило тебе дать? И вот это одухотворение древнего мира, это такой анимализм. Его можно встретить у детей. Когда они ударятся и бьют угол плохой. Потому что телос, цель угла, бить ребенка. Это вражеский угол. Помните, как Винни-Пух, да, у Милна? В чем суть жижания? В том, что пчела. А в чем суть существования пчелы? В том, что она дает мед. А в чем цель меда? В том, что я могу его есть. У всего, блядь, своя цель. Вот как так получилось одухотворенно все? И любую вещь можно поймать через стеллос. Ради чего создана эта вещь? Ради чего создан этот институт? Ради чего существует эта практика? Вот взять гольф, например. Был гольфист один, у него были проблемы с ногами, там что-то с венами. И он запросил у суда право ездить на колясочке. лункам. И суд начал рассматривать это чисто по Аристотелю. Он говорит, в чем суть гольфа? В чем его телос? Явно не вхождение пешком. Да, они там проходят 10 километров, это 500 килокалорий. Но слушай, это может каждый здоровый человек сделать. Очевидно, что это не суть гольфа. Суть в ударах по мячу. Вот ударить по мячу так, чтобы он пролетел 100 ярдов, это вот суть гольфа. Поэтому ему разрешили. Гольфисты, кстати, против этого бунтовали, потому что они, говорят, нас так за спорт не считают. А тут еще, блядь, на коляске будет кататься спортсмен. В чем телос футбола? Бить по мячу? Нет, есть куча футболистов с абсолютно посредственным ударом. Великих футболистов. Забить гол? Нет, гол это просто пересечение ленточки. Эти голы забиваются каждую секунду на всех участках мира. То есть само пересечение не дает никакой ценности футболу. Телос

Выпуск: А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКОМ.
Фрагмент 13/13:
Футбола это взаимодействие. То есть, кто обеспечивает наилучшее

взаимодействие на поле команды, тот и есть лучший футболист. Кто лучше пасует, кто лучше читает игру. Сыгранная команда всегда обыгрывает команду звезд. То есть, когда сейчас какие-то тренеры работают с командой, они не делают ставку на то, что нам надо сделать, чтобы этот футболист еще сильнее бил по мячу. Ты не можешь это улучшить. Это уже... Ну, как он 18 лет вышел из академии, вряд ли у него сильно прибавится сила удара или точность. Они тренируют команду, то есть они нарабатывают забегания, взаимодействия. То есть суть футбола именно в этом взаимодействии. И то есть мы так можем, например, выявить, какой игрок в футболе лучший. По мне, например, Иньеста величайший. Он и есть суть футбола. Маленький, метр семьдесят ростом, щуплый, бледный весь какой-то, но как он видел игру. Когда человек может за 70 метров с развороту, за миллисекунды, выдать пас мимо десятерых, чтобы он прокатился по единственно возможной траектории и попал точно в ноги Месси. Это гениальность, это и есть Суть. Аристотель спрашивает, в чем Суть политики? В том, чтобы распределять ресурсы? Нет. И он пришел к тому, что цель политики – это воспитание нравственности в гражданах. Нравственности, государственности и гражданственности. Создание гражданского общества. То есть, получается, лидеры политические, они должны быть гениально нравственными. То есть, те самые 2% праведников, есть 2% условных праведников, 2% неисправимых негодяев, остальные поступают по ситуации. Вот, чтобы 2% праведников стояли во главе политического строя, важно. Не самые умные, не самые хитрые, не самые сильные, не самые красивые, не самые ораторы, а 2% категорически праведных людей. Потому что они помогают воспитывать нравственность в гражданах. Вот и все. То есть именно через суть мы определяем, что справедливо, а что нет. Университеты. Вот сейчас такая дискуссия. Надо ли давать чернокожим привилегии? Одни говорят, а че, справедливо, что белый имеет стоп-фактор, то есть одинаково талантливый белый и черный, но поступает черный. Это че за дискриминация? Это че белый, виноват, что там 300 лет назад где-то торговали рабами? Он как к этому относится-то? А ему отвечают, ну слушай, а справедливо, что группа в 20% населения представлена 5% всего лишь в университетах? Почему так вышло? Потому что они потомственно бедные. Они не потому что глупые, они потомственные, белые, мы просто устраняем несправедливость. А Аристотель тут заходит к ним, короче, и говорит, пацаны, я спрошу так, в чем суть университета? Два момента, два варианта. Первое, нанимать лучших студентов прямо здесь и сейчас. Ему кто-то говорит, да, то есть прямо развивать науку, нанимать лучших. Он говорит, тогда нанимайте просто лучших. Плевать до расы, никаких привилегий никому. Или суть института – развивать общество. Чтобы в обществе были хорошие примеры, чтобы не было провальных страт, не было такого, что есть группа 20% населения, в которой вообще нету академических ученых. Не потому что они глупые, а потому что, ну, так вышло, сори. То есть, как в школе, мы что выбираем? Тянуть двух лучших учеников или делать так, чтобы не было двоечников? Также можно, вот отменили карты, да, россиянам, мастер-карты. Можно по-разному трактовать эту справедливость. А по Аристотелю как будет? В чем суть сплотежных систем миграционной политики вообще любой? Если миграционная политика должна отсекать потоки плохих людей в свою страну, очевидно, что россияне в целом не являются этими плохими людьми, учитывая, кто едет, какие-нибудь айтишники, люди инициативные, люди молодые. Это, в принципе, скорее приобретение. То есть люди, которые готовы интегрироваться, не сидеть на пособиях, это скорее качественное приобретение. То есть если цель миграционной системы отсекать опасные слои, очевидно, это несправедливо. Вот я еще думал про тюрьмы с точки зрения Сути. Кто каких сроков заслуживает? И дошел до мысли, еще давно дошел, даже когда я не знал про Аристотеля, когда я вообще ничего еще не читал, я думал так, слушайте, самый страшный человек для меня, это тот, который убил за 20 тысяч рублей. В трезвом уме, не маньяк, никто. Почему? Потому что даже убивший за миллиард рублей мне не так опасен. Потому что миллиард рублей – это очень великий стимул. По большому счету, я думаю, за миллиард рублей могут убить больше половины населения. Это уж слишком большая сумма. Она своим тяготением абсолютно все орбиты подчиняет себе. А 20 тысяч – это такая мелочь, и ты убил за этот телефон. Вот таких людей я боюсь. Потому что, мне кажется, это величайшая несправедливость – убивать за такие кутарочки. Значит, этот человек опасен. Значит, по мне, тюрьма должна... Получается, суть тюрьмы – это спасение общества, это ограничение опасных людей, чтобы они просто не ходили по улицам. Но есть еще другие точки зрения, в чем суть тюрьмы. Может быть, например, перевоспитание. И тогда совершенно другая стратегия тюрьмы. И другие сроки, и другое все. И есть третье. Суть тюрьмы – это сигнал тем, кто остался на свободе. Вот сделаешь так, будешь мучиться. Тогда, получается, и пытки в тюрьме, в принципе, более-менее справедливы, потому что а хули ты сел в тюрьму? Вы видите, кто там сидит? Там сидят зэки, которые убили 20 человек. Вот они и мучаются. Вот поэтому Сути это справедливо. С точки зрения перевоспитания это абсолютно несправедливо. С точки зрения изоляции третья стратегия. То есть по Аристотелю, прежде чем говорить о справедливости, надо обсудить Суть. Для чего вообще этот институт был создан? Вообще для чего это все создается? Цель. В чем суть этого подкаста? Друзья, все. Два часа отторобанил. Помните, что стружки 30-минутные или 25-минутные, не помню. Стружки в закрытом чате. Закрытый чат за Boosty или Patreon. Ссылки на Boosty и Patreon в описании. В следующий раз увидимся в конце марта. В конце марта мне предстоит невиданный переезд, которого я никогда раньше не делал. Я не знаю, как я сделаю подкаст, но я его сделаю точно. Я к тому, что я сменю кучу континентов, кучу культур, кучу климатов. Проеду земной шар практически дотла весь. Проще было бы вовнутрь врыться, мне кажется, быстрее. В общем, встретимся, расскажу. Пока.

ЧТО-ТО В ОКОШКО СТУЧИТСЯ, ПОДИ ОТКРОЙ.

2023-03-31 · https://t.me/mudrosti/1958

Выпуск: ЧТО-ТО В ОКОШКО СТУЧИТСЯ, ПОДИ ОТКРОЙ.
Фрагмент 1/15:

На связи Юрий Ваффен. Мы пили вино, и в какой-то момент стало так хорошо, что появилась потребность совершить маленькое озорное безумие. Я говорю приятелю, давай, говорю, переплывем эту реку. А там буквально метров сто, не больше. Суда вечером не ходят. Собственно, река грязновата, но зато будет что вспомнить. И приятель, он знаете, он как-то стоял на половине, в целом он как бы не хотел это делать. Ну, как бы, если бы, мне кажется, если бы я начал продавать эту идею дальше, возможно, он бы пошел, потому что это был большой азартник. Это был человек худежного склада характера. Но мы как-то сошлись, что ладно, и женщины забастовали, женщины всегда против такого. Женщины никогда не дают мужику разгуляться. Вот. И мы не поплыли.

Спустя 12 недель. Проехали, закатали эту историю. Мы плывем на этом же пароходике по реке Чао-прая, и вдруг женщина кричит. Женщина кричит и показывает пальцем куда-то на свае моста. И говорит, там только что сидели два крокодила. Я смеюсь, говорю, ну какие крокодилы, наверное, там вараны какие-нибудь маленькие. Нет, говорят, прям большие крокодилы, метра два. Мы залезаем в Google, смотрим. Да, на реке Чао-Прая в Бангкоке водится популяция крокодилов. Более того, каждый год под челюстями этих крокодилов погибают 20-30 человек. Особенно ночью. То есть вы понимаете, насколько комично и трагично могла сложиться наша судьба, если бы в какой-то момент просто вам подали такую новость, что

Юрий Ваффин был скушен крокодилами в Таиланде. Бессмысленная, глупейшая кончина. Но был бы какой-то мой почерк в этом во всем. Писал-писал, делал подкасты, а потом отдался крокодилам, когда все наскучило. Хуже всех женщин в этой ситуации. Представляете, приезжает она в Россию, возвращается, подружки спрашивают, ну как там этот твой, с которым ты везде ездила? Что, расстались? Она такая, нет, вы понимаете, его съели крокодилы. Все такие, а, крокодилы, понятно. А сами потом говорили бы, у бедняжки разум помутнился, ее мужик бросил, кинул, она поэтому придумала, что, говорит, крокодилы его съели, ну, а что они динозавры? Бедняжка, тяжело бабе без мужика. Короче, давайте начинать подкаст. Я не съеден крокодилами, я целёхонький, хорошенький. И более того, моё местонахождение. Пингуйте. Капиталь де Буйнос Айрес. Район Вижа Передон. Уехал буквально на край света. Когда я открываю Google Maps, у меня внизу карты уже Антарктиды показываются. Собственно говоря, вот оно. Приехали. Я не знаю какой получится этот подкаст, потому что последние 12 дней я бомжевал. Передо мной стояла очень сложная задача добраться из Бангкока в Буэнос-Айрес, это 17 тысяч километров, что примерно-примерно половина длины Земли по экватору. И добраться не налегке, господа, а с десятком чемоданов, в которые все пожитки накоплены из-за года. А это пристапка. Это проектор. Это всевозможные утятницы, наборы одежды для всех сезонов. Это маникюрные принадлежности. Это педикюрные финтифлюшки. Это подгузники для мартышки. Это обои на всякий случай, если где отклеится. Это три вида ноутбуков, пять видов микрофонов, пять телефонов на всякий случай, если где какой блочат, как в Турции. 15 тысяч симок, огромный такой мешок, знаете, с которым карабейники раньше ходили по Руси. Короче говоря... Не путайте путешествия с переездом. Это было сложно. Но сейчас я сижу в свежеснятой квартире на долгосрок. Развалился в вольтеровском кресле. Пускаю йоу-йоу. Мы извернулись змеёю, прибыв в Буэнос-Айрес. Примерно за два дня снять квартиру в приятном спальном районе. За окном у меня шелестят платаны. Ездят изящные аргентинцы и аргентинцы на велосипедах. Те, кто говорит, что путешествие это счастье, они, наверное, доезжали только до Мальдив с маленькими рюкзачками. После такого 12-дневного турне, ты думаешь, хорошо, что путешествие закончилось. Как я хочу просто посидеть дома, почитать книжку, повисеть в интернете, побездельничать, посверлить глазами потолок, ничего не делать. Но надо записывать подкаст. Я все равно подготовил для вас материал, друзья. Я все это время… читал, благо перелеты у меня были длинные, располагающие к чтению. Например, я побил свой личный рекорд по перелетам. Рейс Катар-Сан-Паулу занял 14 часов 30 минут. Давайте я вкратце расскажу, что это вообще за страны такие, что такое Катар, что такое бразильский Сан-Паулу. Про Буэнос-Айрес ни слова. У нас еще будет время поговорить об Аргентине, об Южной Америке, о генерале Перроне. С этим мы подождем. Астманиана. Я знаете, как думаю? Если этот подкаст покажется вам сумбурным, пускай покажется. Потому что он может и будет сумбурным. В головах потому что сплошной сумбур.

Первым делом хочу предупредить господ мигрантов всех мастей. Когда ты долго живешь в какой-то стране, да и даже не долго, полгода, к тебе начинают прилипать местные словечки. В Турции, когда мы жили, эти такие словечки были, например, «перзола». Это вид мяса, который все жарят. И раз за разом ты начинаешь его использовать. Или, например, самон, семга. И на самом деле поначалу кажется, что это очень так молодежно и оптимистично вставлять такие бодрые, звенящие словечки в свою речь. Типа, о, пойдем за самоном. Но если за этим процессом не следить, если не поставить туда тревожную кнопочку, то лет через 10 вы найдете себя в состоянии той тетки, которая говорила «Tomorrow мы идем покупать the dress». Помните такую персонажесу с Brighton Beach? Вот любой мигрант должен бороться за чистоту русского языка больше, чем русские, которые живут в России. Потому что этим товарищам беспокоиться нечем. Они плывут по полноводной реке, которая не даст им никуда свернуть. Если, например, в русский язык входят такие выражения, как «go» на улицу, Это нормально, потому что они входят в массовый русский язык. Но всевозможные турецкие, испанские, тайские словечки высекать. Например, сегодня мы идем по-испански, обменник это Камбио. Я такой иду, иду, иду. Я говорю, вон, Камбио, пойдем комбанем денег немножечко. Дернем соточку на эксченч. Звучит это весело, звучит нарядненько, звучит немножко провокационно, как девочка в классическом платье с большими кроссовками, с толстыми подошвами. И всем любителям поиграть словами это нравится. Но через 10 лет я опять-таки найду себя в абсолютно маргинальных, потому что никому из вас слово «камбио» неизвестно. А я же пишу для русских людей, собственно говоря, а не для полупокеров, которые живут на 50 стран. Поэтому следите, блюдите чистоту крови языка. Вообще, каждому начинающему мигранту я бы посоветовал для бодрости духа почитать дневник Данила Зайцева. Это старобрядец, это внук эмигрантов первой волны, которые уехали в 1917 году. Он родился в Китае, потом община переехала в Латинскую Америку. И, собственно, дневник описывает... Как они мутят бизнес, как они перемещаются, строят русские деревни на разных латиноамериканских реках, на Паране, на Ариоплате. Как они взаимодействуют с местными, как у них все прогорает, как их обманывают, как они находят снова хороших людей. Как они получают лицензии, как они учат языки, легализуются и при этом блюдут старую веру. Очень увлекательное чтение, я прочитал его за один день вчера, просто лег и запоем. Очень ободряющее чтение. Ты понимаешь, что твои проблемы, это вообще... Ты не первый с ними столкнулся. Налеко не первый. Особенно забавен момент, когда пять родов старобрядцев переехали в Боливию. И внезапно начали очень сильно богатеть. И все остальные, ну, рода, которые... Кто в Штатах живет, кто в Венесуэле, кто где. Они начали интересоваться. Что за технология? Может, у вас трактора какие-то новые? Может, вы какую-то культуру интересную сажаете? А потом оказалось, что они просто на Великий Шелковый Путь наркотрафиков встали и начали куку выращивать и продавать вея кокаина. То есть, старобряцы, наркоторговцы. Стильная книга. У меня был свой Великий Шелковый Путь последние 12 дней. Бангкок, Катар-Доха. Сан-Паулу, Буэнос-Айрес. Пробежимся по всем узлам этого маршрута вкратце. Пару слов про Катар. Вы знаете, Катар приласкал, Катар приютил. Я не знаю, зачем они это делают, но у них есть программа, называется Stopover. Это когда я брал билеты из Бангкока в Сан-Паулу, у меня была пересадка в любом случае в Катаре. Я прочитал, что оказывается можно выйти в Катаре, если ты выходишь, тебе дают отель бесплатный, 4-звездочный отель на 3 дня. Ну, естественно, этим предложением мы воспользовались. По мне, так Доха, возможно, самый обустроенный город. Такого исторического центра я не видел, пожалуй, нигде. Оттуда выгнали всех торговцев Малафьёй. Вы знаете, которые тычут вам буклеты в руки, которые заманивают вас в лавки. Вот это всё, вот эти вот китайские магнитики, вот эти всевозможные подделки под старину, это всё убрали из дохи, этого нет. Если кто не в курсе, Катар — это абсолютно страна Первого Мира почти по всем показателям, кроме... там свобода ЛГБТ, вот это вот все. Ну я не ЛГБТ, мне этот индекс не очень-то интересен. Но по безопасности, по чистоте улиц, по работе муниципальных учреждений, это ощущение, что это не город, а это, знаете, очень изящно сделанное здание, которое располагается под открытым небом. То есть ты идешь мимо центра, там верблюжатня. Причем без говна, без всего. Просто посреди исторического центра оформлено стиле такой арабской стоянки верблюжатни. Как катерцы играют с подсветкой, с архитектурой зданий. То есть ты идешь, и город рассказывает тебе историю, но не в виде примитивных стендов. А в виде архитектуры, то есть ты попадаешь на огромную площадь, у которой есть крыша, которая переливается сапфировым цветом. И белые арабские платья под этим светом меняют свой цвет, как на дискотеках. Помните раньше, кто приходил в белых футболках под галогеновыми лампами? Они сверкали. И зубы тоже сверкали. И женщины, которые в туалетах пили молоко и немножко измазывались, тоже сверкали. Вообще интересно, что мы решили держать катерский дресс-код, а так как у нас ни бурок, ни платьев, ни хиджабов не.

Женщину нарядили в черное платье в пол, абсолютно черное, а я надел все белое, включая кроссовки. Арабы задерживались на нас глазами, потому что они чувствовали какое-то необъяснимое родство, какую-то приязнь. То есть цветовая гамма считывалась их подсознанием, что они по цвету, но они одеты в другой фасон. Фланируя по такой улочке, ты ловишь одно настроение. Дальше ты уходишь в арабские улочки, которые абсолютно новодел, но они сделаны так роскошно, что ты погружаешься в атмосферу. Ладно, я говорю, банальные, может быть, туристические вещи, но Катар — это такой город будущего, это такой арабский Сингапур. И по сравнению с Дубаем он выигрывает очень сильно, потому что Дубай, ну что такое Дубай? Дубай — это дядька с золотыми зубами. Такой... Который пытается произвести впечатление на племянника тем, что у него шикарная тачка, что он выезжает навстречу, потому что менты подкуплены. То, что у него охуенные роликсы на руках, что у него шикарный особняк. Но при этом дядька такой, знаете, свистун-приколист. До 25 лет бухал, кутил, сумки с женщин сшибал, клей нюхал, а потом поднялся на стройке и засуетился. И вот уже особняки, вот уже деньги, вот уже связи. Но первооснова, фундамент такой озорной, пацанский. Если где он видит, что, например, оставили рабочий искусственный газон, он обязательно остановится, загрузится в багажник своего Гелендвагена, ворованный этот газон, два рулона, неизвестно зачем, и уедет. Потому что первооснова вот эта вот. Деревенско-бандитская. Доха это уже дядька в третьем поколении. Знаете, это старые деньги. Это аккуратные слова. Это вежливые учтивые манеры. Это интересные картины. Не репродукции Мане, упаси Господь. А что-то такое современное искусство с национальным колоритом. Это меценатство художников. Это уже совершенно другой уровень. В Дубай, если вынести за скобки район Дейры-Бурдубай, где индусы, пакистанцы, афганцы, африканцы всех рас наводят суету и создают маленький лагос, безумно харизматичные районы. Отсылаю, кстати, к своему подкасту под номером... Подкастов пять назад отмотайте, там у меня большой экскурс в Дубай, в Дубай великолепный. То если все это вынести, по большому счету Дубай останется голым. Ну, по большому счету там смотреть нечего, потому что Дубай хочет тебя ошеломить мегаломанией. Мегаломания всем наскучила. Нет, если ты, конечно, девчонка из Пскова, которую привезли ебать на Марину и вечерами выгуливают в ресторанах, возможно, центральная часть Дубая тебя впечатлит. Но я все-таки думаю, что слушает меня другая публика. Не те восхищенные крестьяне, которые прибыли в район Бурж-Халифа, задрали голову к башне и... Вот это да! Вот это будущее! Вот что бывает, когда нефть используют правильно! Нейросети, сингулярность, стартапы! Вот, друзья, если вот такая публика... Ну, вы продолжайте слушать подкаст, просто к вам потом подойдет метродотель и попросит не пачкать обшивку ногами. И вообще флешбеки на флешбеках, когда ты идешь по улицам Дохи, и кругом женщины в черном, или же глаза сверкают, мужчины в белом, аж глаза устают смотреть на них под солнцем. И от этого черно-белого изобилия, разморев под солнцем, тебе кажется, что тебе снова 9, и ты идешь с отцом на лужники на матч против московского торпеда. Ну да ладно. Знаете, все-таки чувствуется нефтяной просперити, что это все немножко такое ненастоящее, зыбкое, потому что утром город не существует. То есть утром ты выходишь в 11 часов утра, город пустой, вообще пустой. И только обслуживающий персонал, садовники, полицейские, поломойщики, тротуары моются шампанским, вы все это знаете, и ни одного человека. Шикарные офисы все пустые. То есть все как будто не по-настоящему. Как будто стоит верховный дух нефти и говорит, я желаю город в пустыне. Я желаю, чтобы как Нью-Йорк. Но если Нью-Йорк образовался сам собой стихийно, и там каждый метр пространства в деле, то здесь ощущение, что это все химера. Оно не покидает, конечно. Но об этом мы поговорим дальше в подкасте. О том, что будет с арабскими государствами лет через пятьдесят. Мы по этому поводу пройдемся по одной очень приятной книжонке. И вот за 14 часов из сверхбезопасного катера, где ты можешь положить айфон, 2000 долларов на асфальт, а потом ты придешь и с ними ничего не произойдет, вокруг стоят люди, все хотят пожать тебе, еще дать денег, может даже с тобой породниться. За 14 часов ты перелетаешь в бразильский Сан-Паулу, минуя Африку, минуя Атлантику. И впервые я побывал в роли вот этой вот маленькой точки, которая оставляет за собой след. Маленький белесый, тоненькую белесую линию на небосводе. И возможно где-то в Анголе, может быть где-то в Южном Судане, детишки на гии смотрят в небо и видят эту асфальт. полосочку и гадают кто там летит а там летит я там летит я и он летит в сан-паулу сан-паулу это крупнейший город южного полушария планеты кроме того сан-паулу это один из самых опасных городов южного полушария планеты и соответственно планеты земля сам полу какой держит какую-то запредельную планку по количеству убийств изнасилований ограблений Мы приезжаем в Сан-Паулу, и все люди, которые нам встречаются по-португальски, кое-как, пытаются нам объяснить, что, ребят, вам не надо ходить по этому району. Они удивляются, что у меня топырится карман из-за телефона, они видят этот телефон и говорят, он стоит у тебя 1000 долларов, в

Сан-Паулу тебе... Сделают испанский галстук из-за такого телефона. Тут ходят мутные пацанчики, как в начале нулевых. Которые что-то сдирают на стенах. Которые прячут голову в капюшон, в очки. Которые ходят размашистыми походками. Которые пытаются растаять в темноте. Проходишь ты, Гринго. И тут видишь, что тебя пекут со всех сторон какие-то любопытные фосфорные глазки. Которые вспыхивают то здесь, то там. Ты напрягаешься. В следующий раз телефон ты достаёшь только в гипермаркетах, потому что на улице ты его не носишь. Ты не берёшь с собой фотоаппарат впервые. Ты ходишь по трафику. Это ещё одно правило Сан-Паулу. Если ты чувствуешь, что вокруг тебя исчезает трафик людей, возможно, ты идёшь не туда. Возможно, скоро ты почувствуешь леденящую сталь. В общем, место поистине опасное. Но нас не ограбили, не убили, не обоссали. Это уже достойно повода. Сан-Паулу восхитительный город по своей архитектуре, по своему расслоению. Это, знаете, Бразилия вообще по расслоению считается по индексу Джинни чуть ли не топовая вообще на планете. Больше, чем Штаты, больше, чем Россия. То есть есть районы, то есть в Сан-Паулу какое-то запредельное количество долларовых миллионеров. По-моему, самое большое вообще в Южном полушарии. При этом они, разумеется, никак не пересекаются с нищими, которые лежат поперек асфальта, обоссаны собаками, обложены тухлой едой, и в их лежании есть какой-то акционизм. Потому что если бы я был обдолбанным наркоманом, которому надо прилечь, то я бы как минимум лег в углу, в теньке. Они лежат прямо посреди авениды. И в этом фишка. Они показывают, они держат руку в штанах, они вытаскивают матьню, они дрочат. Они пускают слюни, они кричат во все стороны. Нищие — это совершенно другая прослойка. Они никак не пересекаются с бандитским миром. Эти нищие выполняют роль, знаете, своеобразных земляных червей. Они сортируют мусор. Им, видимо, платят в приемниках за картон, за пластик, за жесть. И все, чем они занимаются, это они роются по помойкам. Причем мне оставляет ощущение, что они абсолютно чужеродные в этом городе. Что как будто какие-то неолитические племена, какие-то денисовские люди неожиданно через портал времени попали в современный город. То есть там великолепнейшее метро. Ну, возможно, лучше, чем в Москве даже, а это что-то да значит. Там чистые улицы, когда убираются. Там отличный фонд троллейбусов. Там классные здания, торговые центры, то есть вы не думаете, что это какое-то захолустье. И посреди всего этого лежат какие-то племена. Люди никак с ними не взаимодействуют. Они с ними не здороваются, не обращают внимания, просто делают вид, что их не существует. Никто на них не глядит. Когда нищий с тобой заговаривает, да и не только со мной, с любым бразильцем, тот просто проходит мимо, делая несуществующее лицо. Утром выходят приличные мужчины в картузиках, в жилеточках, подметают около своей лавки, сметают все на тротуар и дальше на проезжую часть, где проходит машина, которая всасывает это все. Ночью опять приходят нищие, все обоссают, кидают бумагу, утром снова выходят приличные мужчины в картузах, все сметают. Абсолютно какая-то параллельная реальность между ними. Никакого соприкосновения. Причем, я никак не поверю, что они не акционируют, потому что все это одна сплошная акция. Вот мы видим девушку, вы знаете, лет 35, очень красивую, с правильными чертами лица, с хорошей точеной фигурой, обоссанную, боже мой, дотла обоссанную, метров за 10 мы шли, от нее воняло мочой, причем не женской мочой, а мужской, а то и собачьей. И вот эта красавица, похожая на Лару Крофт из Tomb Raider, она идет. виляет бедрами, идет нагло. Вы знаете, как будто из подросткового американского фильма, как будто она убежала из семьи миллионеров, чтобы познать мир по Бадрияру, понимаете? По-настоящему. Увидеть дно. И вот эта красавица, она идет, заходит в рестораны нагло, выворачивает помойки и никто ни слова не может ей сказать. Нищие властвуют над этим городом. И моча курится над этими улицами. Ты проходишь городскую больницу... Ты проходишь по ее задворкам, куда санитарки, такие, знаете, точеные бразильяночки, кстати... Это отдельный разговор, ладно, про женщин я расскажу чуть позже. Ты проходишь эту больницу, эти задворки, и видишь, как медсестры вытаскивают полные пакеты, полные тары, полные мешки биологических отходов, я не знаю, отрубленные ноги, выпущенные кишки... усечённую крайнюю плоть, аппендикс забитый семечными ошкурками. Собственно говоря, всё это они вываливают, от этого всё течёт, это всё воняет, нищие готовы разрывать, и

Вы видишь изящную маленькую кошечку в попонечке, приодетую, с маленьким колокольчиком, которая, очевидно, из хорошего района как-то пробежала 500 метров, чтобы погулять на улице. Хозяева выпускают её, а кошка идёт... к нищим. И эта кошка на кого-то охотится. Охотится она на крысу, понурую, гадкую, красноглазую, огромную крысу, которая прячется и подъедает чью-то удаленную кожу. Кошка за ней охотится, проваливается по колено куда-то в мешок. И, собственно говоря, я представляю, как эту кошечку потом берут на постель изящные донны и донессы. Где-нибудь в особняках, где раньше снимали сериал «Клон», ласкают, целуют в носик и недоумевают, откуда такой непонятный сладковатый запах с небольшой горчинкой. Но стоит только отъехать от центра в какой-нибудь райончик пригорода, и ты попадаешь в заросшие магнолиями улицы с двусветажными особняками, с дорогими ресторанами, где сидят люди с действительно кинематографичными лицами. То есть, я не знаю, это, возможно, старые деньги, старая порода так действует. Женщины лет 60, у них тонкая талия. У них небольшая сухопарость, которая переходит, знаете, в такую британскую утонченность. Они одеты, видно, в дорогое, видно, в роскошное. Я не разбираюсь в одежде, но совершенно не броское. В Бразилии очень дорогое. Возможно, одна из самых дорогих стран, что я видел. Знаете почему? Потому что где в Бразилии дешево, как живет бедный класс, ты так жить не сможешь.

Потому что они живут в хибарах, которые снимают там за 200 долларов без окон, без кондиционеров, без вентиляторов, подъезды обоссаны. Питаются они совершенно чудовищными пирожками, эмпанадами. Энчаладос, по-моему, даже это называется. Суть – пережаренное во фритюре нечто пресное. То есть сколько я не пытался есть уличной кухни, это все, знаете, такая калорийная протеиновая напитка, которую вот ты должен съесть, получить свои 5000 калорий и идти дальше работать. Что-нибудь грузить или сортировать мусор. Ну, в этом нет вкуса. Если ты хочешь поесть качественной еды, ты идешь в рестораны. А там цены, господа, ну то есть там блюдо будет стоить в рублях тысячи две-две с половиной. Базовое. Базовая паста, базовая. Это абсолютно израильские цены. Поэтому жить как бедный ты не сможешь, жить как среднеклассы богатые обойдется тебе очень дорого. Я так посчитал, если ты хочешь жить в городе типа Сан-Паулу более-менее приличным образом, как живет, например, Ну, какой-нибудь человек из России, из Москвы, из Казани, из Петербурга. Надо тратить около 4-5 тысяч долларов в месяц. В России можно так жить, условно, на тысячу долларов. Бразильцы из глубинного народа считают тебя за идиота, когда ты не говоришь по-португальски. Им в голову не может прийти, как уродился такой идиот, который не удосужился выучить португальский. вы бы видели, с каким презрением они глядели на мой английский. Они отказывались говорить на нём даже на самом примитивном уровне, там, 1, 2, 3. То есть, я, например, спрашивал по-португальски, сколько это стоит, и они видели, что, ну, я не португалец, я не испанец. И они, вместо того, чтобы как-то войти в моё положение, они начинали нарочито шпарить по-португальски. Пару раз мы ловили в свой адрес слова gringo. Gringo — это презрительное обращение к англоязычным. В Южной Америке никто не будет думать, что ты русский. Все будут думать, что ты американец или канадец. Их там не любят. Понятно почему. Потому что Северная Америка, особенно Штаты, высасывают этот континент очень неплохо. Меняют власть по своему усмотрению. Сбрасывают. Ну, об этом мы поговорим в книге, которую я буду сегодня обозревать. Книга замечательная. Она как раз примерно раскрасит эти моменты. Средний класс бразильский, очень отзывчивые ребята, которые разговаривают по-английски. Если не разговаривают, они могут достать тебе переводчик с португальского. А касаемо Гринго, ну, мне так надоело слушать этот свой адрес. Вы знаете, надоело чувствовать себя америкосом, что в какой-то момент, когда мне начинали шпарить по-португальски, я просто переходил на русский. И вы знаете, у них менялось мнение, потому что русские для них какие-то загадочные прикольные чуваки, которые борются с США в их мировоззрении. Поэтому русских они любят в Южной Америке, и разговаривать по-русски куда более выгодная затея, чем разговаривать по-английски. Около магазина ко мне подошел бомж и потребовал купить ему что-нибудь поесть. Именно потребовал, а не требует. Они подходят и что-то указывают в магазин и говорят «иди купи». Я ему говорю по-русски, дружище, я тебе ничего не куплю, потому что ты здоровый мужик, иди работать. Он удивился, прислушался и как зашпарил по-португальски. Я ему в ответ думаю, ну что, давай я тебе расскажу, дружище, песню «Мой прихмахер дядя Толик, подстриги меня под нолик». Подстриги меня под нолик, дорогой. Анкле барбертолик, ми де ам корте кабелла, ми де им корте кабелла куэриде, эсто и пассандро порно со аккампанементу, эвер де нобольсо комом дестина мьюче комплекаро и конфьюзо. Вот что я ответил бы ему, если все-таки выучил португальский. Вот я ему рассказал эту песню. Он выслушал меня прекрасно, снова зашпарил по-португальски. Вот так и поговорили, собственно говоря. Но отпускал он меня с куда большим пиететом, нежели встречал. Так что едите в Южную Америку, учите испанский, португальский. Ну, в крайнем случае, говорите по-русски, по-татарски, по-башкирски. Уж кого как Господь одарил. Всяко лучше, чем по-английски. Ну, теперь я в Буэнос-Айресе, я в приятной квартире. вещи разбираются. Вы знаете, как стремно жить 12 дней, когда ты не имеешь возможности вытащить свои вещи? Когда ты ходишь по сути в одной и той же рубашке, просто стирая ее вечером. Когда ты не знаешь, где лежит твой шампунь, когда ты не знаешь, где лежат вторая пара носков, и тебе проще пойти и ручками постирать их над раковиной. Когда ты не можешь достать какую-нибудь инфраструктуру для компьютера, например, микрофон или переходник или жесткий диск, потому что это все где-то в недрах чемоданов, которые взвешены кухонными весами вплоть до миллиграмма. Потому что авиакомпания, к которой ты едешь, у всех разные требования. Где-то разрешается больше багажа, ты набиваешь больше багажа. Где-то на следующем перелете ручная кладь позволяется больше, и ты перекладываешь из багажа в ручную кладь ровно это количество. В общем, вы знаете, ощущение, что ты постоянно должен решать какое-то бешеное количество процессов и задач, которые не делают тебя сильнее, умнее, богаче. Просто представьте себе, что ты теперь не просто живешь, а ты, например, должен каждые 10 минут решать по уравнению легкому в голове. Вот такая форма шизы ОКР. Читал, кстати, раньше на форуме, как живут лютые ОКРщики, у которых совсем все зашло в терминальную стадию. Там у одного было так, что он не мог видеть цифры, потому что он тут же начинал их перемножать. То есть он не мог гулять, потому что ему попадались вывески, телефоны, он перемножал, и он не мог остановиться. Ну вот его там лечили какими-то лютейшими нейролептиками, ну такой вот сбой мозга. Ну ладно, речь не об этом. Собственно говоря, как хорошо дома. И сейчас, все это время в полетах, я умудрялся читать книги. Улов средний, но одна книга прям приятная. Но сначала начну... Знаете, я с чего начну? Я начну... с того, как интернет губит. Не очко обычно губит, а тикток после 10. Я читал большую статью про влияние интернета на концентрацию и на краткосрочную память. Там была такая статистика, что французы с 1985 года отупели. Тесты IQ, взятые массово, они показывают, что в 1985 году средний IQ французов был больше, чем сейчас. В 2014 книга когда-то в эти времена писалась. И, собственно, из этого тезиса и пошла раскручиваться статья. И в конце этого лангрида были три рекомендации по книгам. Одна – «Манн, Иванов и Фербер», «Добрый вечер». Вторая – более серьезная книга. А третья – прям какая-то научная брошюра. Причем такая страница 200. Такая методичка, написанная в 2012 году, но там база. Там просто база, как влияют на память разные процессы. И вот эту брошюрку я почитал, написана довольно просто, не знаю, почему ее считают научной, но я сейчас вам просто хочу рассказать. Короче, память бывает долгосрочная и краткосрочная. Это абсолютная база. Если вы знаете, можете уходить на кухню, но… Бойтесь, господа, если вы проебете тот момент, когда я перехожу с базы к тонким местам, вы придете и вообще не понимаете, я уже по-суахили объясняю просто. Вообще, кстати, когда говорят, что память долгосрочная и краткосрочная, это неправда, потому что нет краткосрочной, есть рабочая память, так говорят. Она активна, когда стимулируется нейрон, который с ней связан. То есть там была история, как пацан где-то в 90-х годах взял в баре номер девчонки, но он его не запомнил, потому что номер был очень сложный. 5-715-84-960-805-1700-1-915-65-905. Такая вот абракадабра. И он не стал его запоминать, он просто шел и талдычил себе его, пока шел до дома. Это были 90-е годы, не было ни смартфонов, ничего, даже шариковые ручки еще не изобрели. Люди писали чисто кровью голубей на телячьей коже. Но вот он идет, идет, талдычит, специально не смотрит на номера домов, на номера машин, потому что, ну, ты держишь комбинацию цифр, тут просто, сука, 15! И все, и комбинация всякая пошла по пизде. В итоге он дошел домой, записал номер, потом с этой бабой поженился, но это вообще не суть. Вот это рабочая память. Короче, решили выяснить, в чем ограничение мозга, что такое тупость и что такое интеллект. Потому что долгосрочная память, в которой ты запоминаешь всякие факты, в которой ты запоминаешь, как тебя зовут, она бездонна. Она даже наоборот, чем больше ты учишь, чем больше туда помещается. Кажется, знаете, такое, это контринтуитивно, как бы контр... Контрафизично, что ли?

Потому что где еще такое бывает, что чем больше ты чего-то тратишь, тем у тебя больше его становится? Ну, понятно, в Инстаграме так бывает, когда женщины учат, показывают попки и говорят, что надо больше тратить на женщину, и у тебя будет еще больше денег. Но это непроверенный факт. А проверенный факт в том, что чем больше ты чего-то трачешь, тем меньше у тебя этого становится. Но есть один пример. Я такую визуализацию себе придумал в голове. Представь себе, что данные записываются на такой некой субстанции, как транзисторы наносятся на кремниевую подложку. Вот эта субстанция, она такая типа лизун. Помните, такая была игрушка, ты ее швыряешь в стену, она вот так растекается, потом собирается, на стене остается развод, батя тебя пиздит. Вот представьте себе эту субстанцию. И вот ты записываешь туда данные. И под весом данных субстанция прогибается под своим весом, тем самым увеличивая свою площадь. То есть она становится более тонкой, но площадь ее увеличивается. На эту площадь дополнительную ты можешь записать еще данные, под весом которых субстанция еще больше прогнется, еще больше увеличивая свою площадь. И так далее, и так далее, и так далее. И представим, что степень продавливаемости этой субстанции прям очень большой. Вот так и работает. То есть, чем больше ты запоминаешь, тем больше ты можешь еще запомнить. Это я так просто набросал визуализацию, пример процесса. Как я в голове себе это представляю. Это не научное доказательство. Не используйте вот этот пример субстанции в виде лизуна где-то в спорах. Вас унизят.

Вот так и получилось, что узкое бутылочное горлышко – это наша рабочая память. Неблагосрочная. Проводили эксперимент, оказывается, что в краткосрочной памяти максимум можно держать 7 объектов, а в среднем 5. То есть, а глупые, самые глупые из нас, и 3 держат. То есть, как это вообще работает? Как интеллект связан с количеством объектов, которые ты одновременно можешь держать в голове? Стоит подумать о том, что такое сложная мысль по своей сути. Сложная мысль – это когда ты пытаешься держать в голове и в речи много переменных одновременно. Ты пытаешься ими жонглировать. Ты пытаешься одну мысль перекрывать, другой к ней добавлять третью. Так формируется искусство сложной речи, которую не все могут слушать, потому что если у тебя ограничитель четыре объекта одновременно, если я, условно говоря, жонглирую пятью одновременно сущностями в своей речи, ты уже забываешь. Ты уже забыл, условно говоря, что я сказал в прошлом абзаце. И для тебя это становится сложно, ты хочешь слушать радио чеч, ты хочешь залипать в тиктоке, и, собственно, ты пропащий человек. Вот это бутылочное горло мозга. Вот краткосрочная рабочая память.

Делали короче ПЭТ МРТ, оказывается, что при работе рабочей памяти, когда ты напрягаешь рабочую память, нагреваются те же самые области, которые нагреваются при осознанной концентрации. Там есть два вида концентрации:

стихийная – это, например, если кто-то ты идешь по улице, пидор, и ты тут же обернешься, потому что вдруг меня вот. А бывает осознанная концентрация – это когда ты садишься, например, читать сложный текст или разбираешься с щитами какими-то или пытаешься вести сложный диалог. И вот объем рабочей памяти, он очень сильно коррелирует со способностью концентрироваться. То есть, что мы имеем? Долгосрочная память – это эрудиция, совершенно бесполезная. Рабочая память – это сообразительность. Человек с прокачанной рабочей памятью всегда запомнит, кто где стоял, кто что сказал, какая мимика была, как отреагировал тот, кто держал руки в карманах. В итоге так получается мошенник, так получается предприниматель, так получается инженер, человек, который может работать головой. Так куется интеллект.

Попробуй, грубо говоря, разверни какую-то сложную мысль, если у тебя всего два слота, как в плохой компьютерной игре. Ну, какую мысль ты развернешь? Ты даже не можешь ввести третью сущность. Более того… У кого плохой объем рабочей памяти, они не только плохо жонглируют, они еще плохо отсеивают ненужную информацию. То есть они как плюшки на них берут все. То есть если человек сидит и пытается работать, и одновременно играет музыка, он может начать слушать музыку неожиданно. То есть у него нет способности отсечь музыку. Рассеянный – это не тот, у кого чего-то мало. Это тот, у кого всего много и все валится из рук. Много свитков, рюкзачков, все вываливается, он не помнит, где ключи, лезет туда, прокидывает, обливается – плохая фильтрация.

Недавно беседовали о том, что такое интеллект. Разверстся на самом деле большой спор. Потому что кто-то говорил, что интеллект – это способность генерировать новое. С чем я не согласен. Способность генерировать новое – это скорее способность расширять канал из подсознания в сознание. Потому что все творческие штучки кроются в подсознании. И насколько можешь ты перевести из одного в другое. То есть, насколько ты можешь из подвала вынести на витрину. Такая собака противная гавкает на улице, прям неприятно. Что же такое тогда интеллект? Интеллект, кто-то говорит, что это способность решать проблемы. На мой взгляд, интеллект есть все, где человек хорош. Нельзя сказать, что вот Умберто Эко был интеллектуалом, а Леонель Месси, например, просто футболист, пинающий мяч. Это очень примитивный взгляд, без попытки разобраться. Потому что есть такая вещь, как интеллект тела. Я считаю, что она существует. Это способность управляться с одновременно кучей задач. Одновременно держать в голове кучу переменных. Я, например, двигаю мышцы таза туда. В этот момент я глазами анализирую вот эти два объекта. Одновременно я должен следить за дыханием. Одновременно я должен видеть партнера. Я должен понимать партнера. Я должен понимать, как понимает меня мой партнер. На самом деле это и есть интеллект. То есть все, где человек хорош, это интеллект. Где-то врожденный, где-то развитый. Нельзя назначить какую-то область человеческого бытия тупой, вы понимаете? Нельзя сказать, что вот это сфера для тупых, что там нет места интеллекту. Интеллекту есть место везде.

Просто так интересно получается, что в чем человек обычно достигает успеха, эту сферу он нарекает сложной, эту сферу он нарекает нужной, эту сферу он нарекает такой, в которой без интеллекта не пробиться, а соседнюю сферу он готов назвать сферой, где правит удача, сферой, где правит примитив, где правит толпа. И в этом есть отсутствие эмоционального интеллекта. Но опять-таки, в этой брошюрке по поводу решения проблем есть один интересный пассаж: есть два вида интеллекта. Это кристаллический и жидкий. Кристаллический интеллект – это когда ты осваиваешь четкие навыки и уже в них ты хорош. Например, интеллект оратора: говорить. Чем больше он говорит, тем лучше он говорит. Но при этом закинь этого оратора на рынок, где ему нужно быстро торговать, или кондуктором в автобус. Кстати, вы знаете, кто элита настоящее человечества? Это кондукторы в автобусе. Потому что я не знаю, как они запоминают в толкучке всех этих людей, способных заниматься этим по 10 часов. Мне кажется, я бы просто схватил эпилептический припадок с такой нагрузки. Вот жидкий интеллект – это как раз способность, биологическая способность схватывать новое и осваивать новое. Жидкий интеллект он усиливает кристаллический, а кристаллический и жидкий. То есть, когда ты осваиваешь какой-то навык, ты повышаешь свой кристаллический интеллект. Но через это ты увеличиваешь свою биологическую способность жонглировать большим количеством объектов. И наоборот. Когда ты повышаешь жидкий интеллект, соответственно, повышаются все твои остальные навыки, которые ты до этого освоил. То есть, если ты повысил свой жидкий интеллект, свою биологическую способность соображать, ты потом можешь понять резко, что, слушай, а ведь помнишь, как я в математике был? Ну, среднячком. А сейчас мне это все дается легко. Я думаю, если сейчас, условно, взять и тебя вернуть... возраст 18 лет, то очень многие процессы, которые ты тогда осваивал с трудом, сейчас для тебя будут легче, потому что у тебя просто жидкий интеллект увеличился. Он растет практически всю жизнь. Он растет практически всю жизнь, что интересно. Если ты нормально живешь, если ты не устраиваешь себе какие-то марафоны из Гэнджибаса и Мефедрона, если ты не бухаешь, если ты высыпаешься, если ты занимаешься работой, твой интеллект, собственно, растет до какого-то возраста всегда. Ну, до старости, скажем так, пока не наступают дегенеративные процессы.

И в связи с этим, с тем, что интеллект растет, было подмечено, что на самом деле он растет по всему свету. То есть IQ с конца 19 века растет каждые десятилетия. И этот эффект назывался эффектом Флина, и он был очень оптимистичным. Это, знаете, из той серии, что жизнь становится лучше, жизнь становится веселее, как в книге Пинкера «Почему насилие стало меньше». Она многими опровергается. Многие говорят, что насилие стало больше, на самом деле. Но книга эта многих радует, потому что технооптимизм — это, с одной стороны, заебись. Так вот, радость преждевременна. Эффект Флина практически остановился. Эта книга, 2000 какого-то года, она еще не застала этот процесс, но сейчас он остановился. Интеллект по популяции больше не растет. Почему? Он рос из-за низкой базы. Низкая база – это знаете, такое понятие в экономике, когда ты нищая страна абсолютно, где ты питаешься тем, что соскабливаешь со шкуры коровы. Потом приходят инвестиции, тебе строят одну дорогу, магистраль через всю страну. И из-за одной магистрали у тебя ВВП растет на 20% каждый год. Потому что ты до этого жил так нище, что даже одна дорога способна тебе твою жизнь перевернуть. Это как нищий. То есть, если ты его накормишь, у него уровень жизни в 5 раз вырастет моментально. Когда ты начинаешь развиваться, ты уже не способен так вырасти. Например, чтобы в Германии был рост 20% ВВП, я хрен знаю, что надо сейчас внедрить. Ну, какой-нибудь искусственный...

Интеллект должен быть внедрен массово во все процессы. Вот то же самое было и с людьми. Люди в 19 веке в большей своей массе это абсолютно тупые существа. Тупые в том плане, что они особо не сталкивались с какими-то математическими задачами, с какими-то новыми вызовами. И когда всех детей в конце 19 века массово сажают на массовое общее образование в большинстве стран Европы, их заставляют читать банально книжки, решать какие-то задачки, естественно, у них мгновенно взлетает IQ. И дальше он рос, рос, рос до какого-то предела и потом остановился. Я считаю, что он остановился во многом, не только я считаю, он остановился из-за соцсетей и мобильного интернета. Потому что эти занятия, всякий серфинг, просмотр тиктоков, они не требуют сильной рабочей памяти. Тебе не нужно 5 слотов в рабочей памяти, чтобы смотреть ролик, как кот пропукивает собаку. Чтобы смотреть ролик, как Абдурозик напукал в нос Хазбику, и тот вызывает его на бой. Тебе вообще, собственно говоря, ни одного слота не надо. Ты можешь просто смотреть, как рыбка гуппи. И удивительно, что тот же TikTok китайцы запретили. То есть это их продукт, их оружие, и оно действует только на экспорт. То есть в самом Китае он запрещен, там работает другая соцсеть, и там время то ли ограничено, то ли контент ограничен. Собственно говоря, они это оружие направили... в другие страны. И там он потихонечку взрывается. Свой жидкий интеллект китайцы предпочитают качать. Но про китайцев чуть позже. Я вернусь к ним через 5 минут. Так вот. Возвращаемся. Как ощутить тупость? Как ощутить тупость? Я делаю так. Я начинаю читать сложный математический текст. Или физический. И в какой-то момент я ощущаю, что я упираюсь в такую, знаете, стену, которую тяжело потрогать, но я чувствую, что я не могу пойти дальше. Мне не хватает ресурса соединить разные части текста между собой. То есть каждое слово я понимаю, я могу нагуглить такие слова, как конгруентность, например, но я могу нагуглить, например, что такое какая-то матрица, но у меня это не складывается в голове. Я не могу все это соединить в одну систему и осознать, как будто я в какую-то маленькую дырочку пытаюсь запихать что-то очень большое. Не хватает рабочей памяти, не хватает слотов.

Кстати, в чате подписчиков мы недавно нащупали одно прикольное явление, которое бывает, когда ты заснул с высокой температурой. Оно в основном из детства, и это действительно описанное явление медицинское. Я думаю, многие из вас его ощущали. Это, знаете, это совпадение гигантского и миниатюрного. Бесконечно малого и бесконечно большого. То есть вот анекдот. Помните, что такой... самый крутой в мире бутерброд, это крошка хлеба на слоне сверху и снизу. Вот я даже сейчас это говорю, и меня тревога бьет, потому что для меня это страшный анекдот. Кто-то видел под температурой в детстве огромные шары, которые при маленьком размере бесконечно много весили, сталкивались между собой. Кто-то видел раздувающиеся арбузы во Вселенной. И эмоции от этого, это знаете, такой смесь тревоги и тоски.

Способ упереться в свою тупость очень простой. И ты именно понимаешь, что тебе не хватает рабочих слотов. Не хватает рук, чтобы жонглировать пятью шарами. Поэтому пока ты ловишь четвертый, пятый падает на землю. Поэтому математика тема хороша, что она позволяет качать рабочую память.

А рабочая память нужна всем, чем бы ты ни занимался. Поэтому, когда нас в детстве мурыжили математикой в институте, я задавал вопрос, зачем она нам нужна? Зачем мне нужны вот эти все сложные процессы? Зачем я должен вертеть матрицы? Зачем я должен перемножать их? И мне объяснил умный преподаватель один, говорит, это нужно для того, чтобы ты прокачивал свои мозги. Чтобы потом, когда ты пойдешь работать на рынок, или там «Куда ты пойдешь?» он говорил. Может быть, ты людей будешь запихивать в машины, красть на органы. Чтобы твой мозг не стух раньше времени. Это качалка.

Ну так вот. Есть одна интересная штука. Что рабочая память не константа даже для человека. То есть ты не выспался, у тебя хоп на 30% снижается до уровня «тупица». И в этот день ты ходишь, ну, ты можешь ощущать себя тупым. Потому что у тебя уменьшилось количество слотов. Ты словил дебаф от того, что ты не выспался. Или там заболел, допустим. Вообще, я помню, мы однажды забухали лет 10 на квартире, и там был один чувачок, и мы играли с ним в лесенку. Ну, точнее, я не играл, никто не играл, он сам с собой играл. Как в преферанс раскладывают старушки, знаете, такие в особняке. Он раскладывал алкопассьянс. То есть он выпивал рюмку водки, и он мгновенно повышался в звание. Моя задача была придумывать звание. Мгновенно. То есть он сначала был рядовым, и до рядового, представляете, он дошел до наследного принца. Сколько он рюмок выпил. А потом после очередной рюмки он пошел на падишаха. И просто уже верховное падишашество. И он поднимает рюмочку, выпивает ее и блюет как из Брандсбойта. И обратно скатывается в рядовые.

Интересно, кстати, что у 12-летнего ребенка рабочая память примерно как у 55-летнего. Они где-то сравниваются. Дальше у старика хуже, у ребенка лучше. Но есть одна деталь. Старик лучше пользуется своей памятью. То есть у них могут быть оба, у обоих по два слота, у старика 60-летнего и у ребенка 12-летнего, но старик знает, что нужно оперативно положить туда из долгосрочной памяти. Где лежат мечи для атаки, где булава для дедовского сарказма, где магия гравитации для стояния в собесе. 12-летний ребенок этого не знает, то есть каждая новая ситуация, он не знает, что потащить из шкафа. У него только два слота и все, приехали. 12-60-летний мужик, конечно, умнее подростка. Но если их запихать в совершенно новую среду, абсолютно непроверяемый пример, потому что мы не можем придумать новую среду. Но прикиньте такую среду, где все законы от гравитации до общения с другими представителями социума, все принципиально другие. Например, чтобы ходить, надо совершенно напрягать другие мышцы. Чтобы говорить, надо напрягать не мышцы гортани, а мышцы, например, носоглотки. И в этой среде, конечно, 12-летний подросток вырулит за счет нейропластичности. И тут очень такой интересный момент. Важно, с какой скоростью меняются правила реальности. Если правила реальности меняются очень медленно, старикам почет в этом обществе. Если правила реальности меняются очень быстро, стариков чморят. Когда раньше правила не менялись столетиями, существовал образ мудрого старца. Потому что у тебя просто тупо больше лет, чтобы запомнить базовые правила, затвердить базовые механики. Если механики меняются каждые 5 лет, соответственно, твои прежние знания перестают быть релевантными, а новые ты не можешь освоить из-за того, что у тебя слабая нейропластичность. Поэтому сейчас старик это что-то совершенно неуважаемое, и такие, знаете, требования уважать возраст, они в наше время не работают. Я думаю, через пару лет статус стариков упадет еще ниже, потому что правила игры будут меняться еще быстрее. Вы понимаете, о чем я говорю.

Я думаю, нейросетки, это будут, конечно, суть 21 века. Это типа электричество для 20 века. Я по своей натуре не человек хайпа. Я не та сорока, которая тащит блестящие украшения из коробочки. Когда мне говорили делать NFT, обязательно. Старик, запихивай свои тексты в NFT. Они будут стоить миллионы. Я чувствовал, что это пахнет протухшим собачьим кормом педигри. Потому что это хайп. Когда говорили про Clubhouse, я туда не шел, потому что чувствовал, что это просто новенькие блестящие штучки. Нейросетки это то, что меняет правила игры.

Мне нужно было как-то для одного, скажем так, текста, продукта, сценария рассказать, какие гении прошлого были богатыми. То есть мне нужно было опровергнуть такую мысль, что все гении прошлого были, знаете, такие взбалмошные художники, которые не думали о материальном, которые витали в мире духовного, жили в нищете. На самом деле из них большинство были теми еще скрягами, теми еще умельцами читать финансовые бумаги, писателями. На самом деле куча фамилий инвесторов. Например, Шекспир был очень крутым инвестором. То есть до какого-то момента никто не знал, что он больше, писатель или инвестор. Потому что он открыл свой театр и вложил кучу денег в него. Он вкладывал в биржу кучу денег. И прям был богатым человеком.

Так вот, как бы я раньше это гуглил? Если есть такая статья, то получается я ее сдеру полностью.

Я загуглил, таких статей нет. По запросу «Кто из гениев непонятых был богатым человеком?». На аэросеть один запрос правильно составленный, и она выдает мне про каждую историю. И дальше моя задача проверить факты, чтобы она не наврала. Это уже просто. Когда у тебя есть информация, проверить ее просто. То есть, если мне кажется, что фамилии слишком общие, ну, например, Шекспир, Мане, я такой, не, ребят, это слишком, знаете, это такое, это Саша и Маша в мире фактов. Я говорю, дружище, мне нужно что-то более артхаусное. Он дает мне более артхаусное. Я ему говорю, знаешь, а я хочу, чтобы фамилия одна из них была связана с Россией, с русскими. Он мне дает русского. Я говорю, слушай, все замечательно, но... Он изначально из богатой семьи. Давай-ка мне какого-нибудь чувака, писателя известного, который пробился с нуля, потом разбогател и деньги не профукал, а грамотно вкладывал. Он мне дает этого человека. И я просто проверяю детали. Как можно игнорировать лучшего в мире ассистента? Причем бесплатного. Тем более, что многие люди уже давно распробовали эти нейросети. Например, рекомендации на ютубе. Уже года как три YouTube рекомендует мне лучше и качественнее, чем живые.

люди. Потому что просто YouTube на основе того, что я смотрю, где я останавливаюсь, что я пересматриваю, он советует мне намного более релевантные видео, чем делают это люди. Причем не средний человек, а прям люди, которые меня знают. Они говорят, тебе это понравится, и с большой долей вероятности мне это не нравится. А то, что рекомендует мне YouTube, мне нравится. Я еще дальше по подкасту расскажу, что еще на аэросети мне рекомендуют. Ну ладно, суть не про это. Еще один интересный момент из книги. Он там прямо не описывался, но я ухватил, размотал ниточку, кое-что загуглил и в итоге вот что подумал. В эволюции есть один нюанс. Почему-то считается, что выживает самый приспособленный к эволюции. На самом деле нифига. Свои гены передает дальше тот, не кто лучше всех приспособлен, а кому дали. Про приспособленность, что выживает приспособленность, это слова не Дарвина, но Уоллеса. Это другой ученый жил в ту пору. И, кстати, линия Уоллеса, знаете, что такое? Есть такая линия, которая отделяет Азию от Австралии. И там буквально за 50 километров полностью меняется флора и фауна. Это где-то чуть восточнее Бали, километров там 500-600. Вот тебе полностью азиатские тропики. А вот, условно, через 100 километров уже флора и фауна австралийская. Побеждает в эволюции тот, кто свои гены распространил. Что с ним происходит после того, как он их распространил, для эволюции вообще неважно. То есть, если мы представим, что есть, допустим, такой человек, есть такой ген, который делает тебя до 20 лет супер-ёбарем, на которого вешаются все женщины, но в 21 ты становишься жалким существом, который ползает по полу, который поедает объедки и который вообще не приспособлен и умирает в 22 от страшных мучений. Этот ген закрепится. Потому что ты до 20 лет оставишь очень много потомства, а в 21 год, что с тобой происходит, это совершенно неважно. Это, кстати, очень гротескный пример, но реальные примеры тоже существуют. Есть какая-то генетическая болезнь довольно распространенная, что после 35-40 лет у человека начинают разваливаться суставы. В книге это подробно описано, что за болезнь. И стали думать, а почему это вообще закрепилось? По идее, такие же люди должны быть отбракованы. А оказалось, что этот ген, который провоцирует развитие этой болезни после 40 лет, другая часть этого гена, то есть побочка этого гена, это эти люди на, по-моему, 7-8% более привлекательны в возрасте до 30 лет. То есть буквально на какие-то то ли процентов они более привлекательны. То есть по статистике у них было больше половых партнеров, чем по популяции слегка. И вот, судя по всему, это закрепилось именно поэтому. То есть эволюция такая штука, что если ты до 30 лет на полпроцента более сексуальный, это закрепляется. Так что мы тут все собрались не бок весть какие приспособленные к жизни, а скорее мы все потомки знатных ебак, господа. Все чуханы остались в мезозое, здесь только горячие красавчики. Это одна из причин, почему, например, в нашем обществе, в нашей популяции очень много агрессивных людей. По идее, эволюция должна была бы выбраковать это, потому что агрессия мешает жизни и носителей ее, и всех вокруг. Потому что чем больше агрессии, тем меньше доверия. Экономика беднее, все думают только о себе, вместо общих проектов все ставят решетки на окна, добывают наганы, учатся боевым искусствам, а не тому, что может, собственно, обогатить общество, например. Но агрессивных дохера. Почему? Потому что они размножаются. Но тут вопрос, а почему женщины им дают? Они разве не видят, что агрессивного там убивают до 30 лет с огромной вероятностью? Зачем она этот ген распространяет дальше? И тут в дело вступает самосбывающееся пророчество. Условно говоря, женщины его хотят. Не потому, что он выживаемый, а потому, что она думает «я его хочу, значит, если его ген попадет в моего сына, моего сына тоже будут хотеть, и следующая баба тоже на это купится». Потому что та баба подумает, что раз она захотела моего сына, то значит ее сыну тоже другие бабы дадут. Вы понимаете, какая это спиралька? Хороший пример это павлин. То есть если вы думаете, что вот этот пушистый яркий хвост способствует выживаемости, нифига, такого павлина видно за километр. Но то, что его потом съест хищник, это неважно, потому что такому павлину, под такого павлина раздвинуть ноги, лечь, это одно удовольствие. Еще хочу, кстати, остановиться на МРТ и ПЭТ. Помните, когда замеряли, что какие-то области мозга нагреваются, когда ты думаешь об определенных вещах. Есть группа ученых, которая говорит, что этот метод так себе. Как это вообще работает? Кровь, когда напрягается какая-то часть мозга, туда нужно много кислорода. Значит, туда поступает много крови, которая несет много кислорода. Это все видно. То, что пошла кровь, пошел кислород. Пузырики вот эти все мелкие. Ну вот скептики как говорят? Вот ты замерил температуру жесткого диска, когда туда записывается, например, твое домашнее путешествие в Адлер. Что ты можешь сказать по самому процессу? Ты можешь сказать, что записывается? Нет, ты не можешь сказать, что записывается. Вот пример на МРТ это то же самое. Помните, я в каком-то подкасте, два или три выпуска назад, говорил про Северную Корею, что внешней разведке пытаются понять, что в Корее вообще строится по продуктовым карточкам, по карточкам снабжения. То есть им попадают карточки, например, в какой-то области, например, повысили дозу мяса в два раза. Это значит что? Это значит, что туда направляются много молодых мужчин, занятых физическим трудом. Значит, там будет кипеть какая-то стройка. Метод примитивный? Примитивный. Но он работает. Вот замерение МРТ кровотока это примерно вот этот же уровень. Еще интересно, кстати, что у детей количество нейронов достигает максимума в 2 года. И потом начинает снижаться. В 12 лет оно примерно сравнивается со взрослым количеством нейронов. Рабочая память растет, интеллект растет до 50. Но количество нейронов максимум в 2 года. Почему? считается вот такая гипотеза: чтобы для того чтобы был запас по личности, то есть смотри чтобы написать поэму, допустим, едешь куда-то в джунгли на год, чтобы написать поэму, сколько возьмешь ты пустых листов чистых? Ты возьмешь их больше в несколько раз на всякий случай. Ты примерно понимаешь, что поэма будет 500 страниц, а вдруг ты распишешься, а вдруг пойдет то же самое. Это то есть мы на самом деле в два года уже эта система понимает, что «Эй, братец, да ты, похоже, долбоебом растешь. Зачем тебе столько нейронов? Все, отключаем». То есть мы все как личности очень сильно недорабатываем. Это такое, знаете, я невротикам хочу сказать.

Вы мало стараетесь. В два года вы уже теряете свой потенциал. Вы не туда идете, вы мало сделали. Про Китай. Так вот, я, помните, рассказывал, что китайцы создали ТикТок. Но я не думаю, что это было сделано специально, что они запретили в своей стране ТикТок, а разрешили его в других странах, чтобы разлагать поганых гадзинов. Нет, я думаю, просто они обуздали этот процесс, они просто видят, что река течет в правильную сторону. Они такие, ну пусть туда и течет. По поводу Китая, мне кажется, вот вечный спор. Будущее за Китаем или будущее не за Китаем? Среди более простой публики считается вот это вот «надо учить китайский, а не английский». Вы видели, сколько китайцев? Вы видели, что все китайское? С одной стороны, да, у него технологии. То есть понятно, что, например, Китай не имеет передовых прям самых технологий. Самые передовые, они на Тайване, они у штатов. Ну, нету там в Китае. Но, с другой стороны, технологии второго эшелона в Китае есть. Китайцы получают очень неплохое образование. Нынешние дети, вот эти вот, знаете, с уничтоженным доступом безграничным к ТикТокам, к Инстаграмам, возможно, это будут действительно дети науки. Я вполне допускаю, что средний китаец через 20 лет может быть умнее среднего француза. Почему нет? Но, с другой стороны, есть прям факты. В Китае идет страшное старение населения. В Китае идет повышение уровня жизни. И в какой-то момент... В чем ресурс Китая главный? В дешевой рабочей силе. То есть они переманили то производство со всего мира. Такая всемирная фабрика, как раньше была Британия. И сейчас этот ресурс у них кончается. Сейчас, через лет, может, 10, у них ВВП на душу человека достигнет уровня Восточной Европы. И все, приплыли. С этого момента производить в Китае что-то становится невыгодным. И даже сейчас уже фабрики перетекают в Африку, особенно они перетекают во Вьетнамы, в Таиланды, в Индонезии. И, возможно, Китай лет через 40 будет сборищем пенсионеров без ресурса, которые не понимают, что им делать. Куда ты денешь этот миллиард пенсионеров под правлением негибкой тоталитарной партии? Вот куда? Вполне реально, что Китай лет через 40 будет расколот на провинции, между ними будет идти гражданская война, это вполне реально. Поэтому многие серьезные экономисты, которых я читал, они очень сильно избегают долгосрочных инвестиций в Китай. То есть они говорят, вот у меня есть 3 миллиона долларов у этого экономиста, он говорит, у меня китайских бумаг там ноль. Потому что я инвестирую в долгосрок, там на 20 лет, на 30, и в Китай как бы по моим показателям вообще не будет. Китай не будет в этом будущем. Он не будет игроком. Так вот, про ресурс. Мы переходим плавно ко второй книге, которая прям хороша. Вот этой книжкой про мозг, про интеллект. Я вас так подзадорил немножечко. А сейчас мы переходим к Андрею Мовчану. Это, наверное, один из лучших русских экономистов. Я как бы... Знаете, я читаю какого-то экономиста.

Думаю, вот правильный мужик, а потом больше вступаю в какие-то дискуссии, споры, читаю про него обзоры, читаю, как экономисты с мемами его обсуждают, и я понимаю, что экономист как будто говна наелся, как будто он уже не профессионал, вот он уже обосрался 10 раз, вот 10 раз его прогнозы не сбылись. И я понимаю, что он не хороший экономист. Вот по поводу Мовчана как будто такого нет. Его как будто уважают все, потому что он избегает каких-то крайних оценок. Если почитать его книги, его интервью, он никогда не предрекал, что России будет из-за этих санкций нечего есть. Он как раз говорит, что запас мощности русской экономики такой, что ого-го. Это не советская экономика. Удивительно, но нынешняя Россия намного более устойчивая, чем Советский Союз. При всем том, что уровень производства технологий в СССР для своего времени был выше, у России есть рыночная экономика, которая сглаживает все проблемы санкционные. Но речь вообще не об этом. Андрей Мовчан написал книгу про проклятие ресурсных экономик. Что бывает, если ресурс падает в руки элите? Падает какой-то ресурс абсолютно безграничный, абсолютно внерыночный. То есть ресурс, который меняет все правила игры. Например, нефть, эти элиты начинают строить экономику только вокруг него. То есть все остальное становится просто невыгодным. Представь, что у тебя есть, например, такой процесс, к тебе подошел дядька в картузе и говорит, щелкать пальцами умеешь? Ты говоришь, умею. Он говорит, вот за каждый щелк я тебе буду давать сотку. Или лучше пятихатку. Вот так, пятихатку. И с этого момента ты бросаешь все свои работы, ты бросаешь все свое развитие. Тебя больше не заманишь никуда. Ты просто щелкаешь как щелкунчик. Раз, два, три, четыре, пока у тебя сухожилия не стираются. Потому что всем остальным заниматься становится невыгодно. Это становится твоим ресурсным проклятием. И книга, собственно, посвящена разбору этого феномена. Вообще она эдакая попури из там 20 статей. Он рассматривает кучу кейсов, начиная с древнеегипетского. кончая современными временами. И человек, который, наверное, очень хорошо знает историю, ему эта книга не нужна. Но мы-то с вами люди необразованные. Мы-то, знаете, как с церковно-приходской школы вышли, загурили папироску. Больше книжкуто в руки-то не брали. Так вот, когда появляется какой-то ресурс, такой вот всеобъемлющий в руках элиты... Тут же все население страны делится на несколько категорий. Первая, малая группа, добывает этот ресурс. Вторая, побольше, его распределяет. Народу чуточку, чтобы не бастовал. И дальше по цепочке все остается у элиты основное. Третья группа охраняет. Четвертая группа обслуживает элиту. Все. Делает что-то, по сути, только первое, добывающее. Остальные люди так называемые экономические бездельники. Есть такой термин. Первое ресурсное проклятие, чтобы просто зайти в тему, это Египет. Вот как вы думаете, какое в Египте было ресурсное проклятие? Пшеница. Разлив Нила, который оставляет настолько плодородную почву, что ты сажаешь одну меру и через там несколько месяцев снимаешь взамен 20. Это называется сам 20. Х20, кто привык такими. 20 хов. Для сравнения, на Руси в конце XIX века было сам-3 в Черноземье. То есть, вы представляете, уже конец XIX века, уже плуг, уже серьезные технологии относительно, уже трактор вот-вот на подходе, но сам-3. И Египет, там, несколько тысяч лет до нашей эры, сам-20. То есть, по сути, работать вообще нужно совершенно небольшая группа людей, чтобы прокормить всех остальных. И что происходит с Египтом? Фараон, когда открывают вот эту технологию, он порабощает Египет, он уничтожает класс предпринимателей, потому что ему становится абсолютно невыгоден свободный рынок, ему невыгодно закупать зерно у свободных фермеров. Потому что свободный рынок вообще для чего нужен? Свободный рынок это лучшая форма насыщения экономики. Но для свободного рынка нужно делать много других непопулярных вещей, неприятных для элиты. Например, давать свободные суды, например, делать гласность. Но это же все очень геморройно. Потому что никто не будет заниматься бизнесом, если у тебя суды все коррумпированные. Никто не будет заниматься бизнесом, если там, условно, слуги фараона имеют право отобрать бизнес у любого человека. А чтобы они отбирали, как это сделать? Надо, чтобы было свободное СМИ. Чтобы тут же этот случай звенел по всей Египщине, что у кого-то отобрали на дел. Для этого нужны свободные СМИ. А это вещь неконтролируемая. И вот уже пишут то, что фараон пидор, что фараон наворовал, что кошки не такие ласковые стали, что мед говнистый, что... Собственно говоря, вот мы уже свергаем фараона. Поэтому, когда попадает в руки элиты какой-то ресурс огромный, они тут же запрещают свободный рынок. Потому что нахер этот нужен свободный рынок? Выхлопать от него вод, а шум и воня прям очень сильно. То есть отсюда немножко тревожно идет вывод. Сейчас относительно в мире свобода, потому что труд людишек еще нужен. Когда он не станет нужен, условно говоря, когда на аэросети все это заменят, встанет вопрос, а зачем людям столько свободы тогда? Вот тебе пособие, вот твой безусловный доход, а лишнего ты не думай. Зачем тебе это все нужно? То есть свободное общество это такая неприятная побочка от свободного рынка. Так вот, фараон скупил всех. Фараон централизовал вокруг себя власть. Соответственно, что происходит? Тут такой момент, когда у тебя есть класс независимых фермеров, и ты как государство закупаешь зерно у них, каждый фермер стремится сделать свое зерно а – лучше, б – произвести его больше. Если все вокруг рабы, которые выращивают твое зерно, потому что ты их заставляешь, потому что у тебя есть класс на отсмотрщиков, рабам похер до качества и до выработки.

Идеальный пример – это колхозы в СССР. Вы представляете, в начале 20 века Российская империя кормила своим зерном полмира, в 70-е и 60-е года СССР импортировал зерно из других стран. Это насколько, как говорится, надо довести. Кроме того, чтобы раб работал, надо над ним ставить надзирателя. Над надзирателем другого надзирателя. И вот получается, что мы плодим огромное количество экономических бездельников. Вот так и получается, что... Когда ты всех скупаешь и устраиваешь суперцентрализацию, казалось бы, порядок, да? На самом деле все процессы начинают гнить, потому что нет хозяина. Никому, по большому счету, не важно сделать хорошо. Важно, чтобы ему не настучали по голове. Инициатива ебет инициатора, зачем я буду туда соваться? Кое-как сдал, сойдет. И в какой-то момент Египет становится сырьевой колонией Рима. И все. И в данный момент, ну не в данный момент, и когда Рим воцарился, Египт, ну просто вот вы египтяне, вы только зерно выращиваете и все. Не надо вам ни производства, ни политики, никаких сложных технологий, зерно. Но и Рим тоже хорош. Он тоже словил маслину. Он тоже словил свое ресурсное проклятие. Конечно, в какой-то момент я понял, что, ну, подумал, что, возможно, Андрей Мовчан – это такой, знаете, дядька с молотком, который ищет везде гвозди со своими ресурсными проклятиями. Но его трактовка на падение Рима такая. Главный ресурс Рима – это его административная система. Возьмем, например, монеты. В римское время, в эпоху расцвета Рима, они даже в Индии ходили как платежное средство. А что такое монета? Раньше вообще обменивались серебром. То есть, например, я тебе даю там бушу и пшеницу, а ты мне даешь там грамм серебра. Но как легко отмерить грамм серебра? Надо купить какой-то продукт, в котором ровно грамм серебра. Что это за продукт? Это монета. Как я могу доверять, что там именно грамм серебра? Ну, потому что его печатает очень уважаемый человек. Не печатает, а кует, чеканит. Очень уважаемый человек, который точно врать не будет. И этот человек зовется император, например, Рима. У него есть монетный двор, где варят в кипятке за то, что ты пытаешься положить меньше серебра. То есть это, по сути, товарный обмен в те времена. Товарный обмен серебром. Просто это такое, знаете, тавро на монете. Такой знак качества, что вот тут ровно грамм серебра. И поэтому римское серебро ходило везде. И в какой-то момент Рим настолько охерел, что говорит, слушайте, а давайте уменьшим количество серебра. и уменьшили в три раза. Ну, не сразу, а потихонечку. И к чему это привело? Что Рим фактически продавал свое серебро в три раза дороже. То есть он закупает серебро с шахт по одной цене, потом напечатывает в монеты, то есть чеканит в монеты и продает уже с трехкратной прибылью. А все покупают. Ну, потому что, а что ты сделаешь? Уже не важно, что там меньше грамма серебра, а важно то, что все пользуются этими монетами. Это стало средством обмена. Вот тебе ресурс. Дальше. Второе. Император Марий стал раздавать зерно беднякам. Потому что у Рима стало столько зерна, что почему бы этим нищим клошарам, собственно, не раздать, чтобы не бастовали. Причем размер я нигде не встречал. Что размер этого хлеба и зрелищ на самом деле очень немаленький. Размер это почти средняя зарплата по Риму была. Вы представляете? Пособие. Это первое социальное государство, по сути. Такая экстра-Швеция. Безусловный базовый доход. И получали его примерно 25% граждан Рима. Вот так вот. То есть он сам этим ресурсным проклятием наплодил огромный класс экономических бездельников. То есть зачем тебе работать, если ты сидишь на пособии? Второй бездельник – это армия. Есть такая пословица «не хочешь кормить свою армию, будешь кормить чужую». Но есть один нюанс, что своя армия может стать таким паразитом и так раздуться, отжирать такие куски экономики, что в какой-то момент ты задумаешься, а может быть выгодно быть завоеванным, чем содержать такую свою армию? Короче, в Риме было два пути. Беднота или в армию пойти. Торговать, делать что-то ремесленное. Зачем? Вот тебе.

Армия, вот тебе класс бедняков. В итоге в Рим перестал что-либо производить. Там ничего не делалось. Все импортировалось. Зерно из Египта, какие-то украшения из Фракии. Все. То есть все, кто хотел работать по-настоящему, они все уезжали из Рима. В итоге Рим теряет население, а провинции вокруг Рима богатеют. Богатеют, богатеют, богатеют. И в какой-то момент императоры Рима говорят: "Слушайте, да ну нахер, давайте другую столицу сделаем". И сделали Константинополь. Вот ресурсное проклятие Рима, которое привело к тому, что провинции вокруг Рима страшно разбогатели, а Рим, собственно, практически вымер. А то, что туда потом пришли варвары, это уже симптом.

Или взять пример Киевской Руси. Совершенно удивительный факт сейчас будет, который многие даже не слышали никогда. Давайте сначала скажем, что Киевская Русь — это не Россия и не Украина. Это средневековое феодальное образование, в котором правили скандинавы пришлые, и правление было на базе основного населения — славянско-угорские племена. Все. Это какая-то база, из которой такой первичный бульон, из которого потом когда-то через там лет 800 вышли там украинцы, русские. Это одинаково наше, можно так сказать. Мне кажется, поляки тоже могут на это претендовать. Или там белорусы. То есть все мы, по сути, оттуда.

Вот смотрите: в какой-то момент, году 800-м, всяким Кривичам, Вятичам, Долгополовичам, Кунилингазовичам, Долбоебичам, им всем очень сильно повезло. Всем этим племенам. Они, потому что оказывается, что они живут на пути из Варяга в Греки. На пути из Скандинавии в тогдашнюю столицу мира Византию. В Византию со Скандинавии идут шкуры, меда, всевозможная пенька. Обратно идут технологии, потому что Византия — это, конечно, сверхразвитый город, лучший в мире. И вот эти дикие племена Кривичей, Вятичей и Кунилингасовичей, они как сомалийцы с калашами грабят этот караван. И в какой-то момент сильных мира всего это задолбало, и приходит чувак из Скандинавии и вставляет пизды всем этим протославянским племенам. Кто приходит? Рюрик и братья. Эти люди называют себя Русь. Это вот такое племя Русь. Они же, соответственно, какие? Они русские. Они выстраивают фактически Новгород, первые поселения. И, по сути, по этой земле идет первый газопровод, можно его назвать. Только по этим артериям речным идут товары и туда, и обратно. И оттуда отгоняют всех, кто пытается камнем его поломать.

Киев до скандинавов был какой-то мелкой деревенькой. Потом туда приходит Ольгерт, он же Олег, и говорит: "Это будет мать городов русских". Русских — это значит, вот это наше скандинавское племя Русь. То есть, это, по сути, он будет наш скандинавский. Дальше что происходит? Эта область начинает, когда пришла вот эта ЧВК, укрепилась. Эта общность начинает очень сильно объединяться, потому что ничего так не объединяет, как экономика. Когда ты с кем-то торгуешь, потом ты с ним прибухиваешь, потом вы жените своих детей между друг другом, потом вам нужен какой-то общий язык, потом вам нужны какие-то общекультурные события, и вот вы уже одна общность. Вы начинаете становиться какими-то, я не знаю, русичами, кем вы можете стать.

И добавляется один интересный товар на этот трубопровод. Кайфов, и этот товар называется "Рабы". Киевская Русь 9-10 века — это одна из самых успешных работорговческих стран вообще всех времен. Как это работает? В Черноземье, где сейчас Российская Федерация, Украина, вот эти все земли, живут всевозможные дикие племена, продолжают жить. Их вылавливают. Вот эти же свои же славяне, скандинавы, неважно кто, они их вылавливают, как в свое время одни негры будут вылавливать других и продавать португальцам, тот же самый процесс. Все эти племена дикие, которые живут в деревеньках, поклоняются Макоше и… молятся деревянным столбам, их всех вылавливают и везут в Киев. Но в Киеве центральное торжище, работорговческий дом. Рабыня стоит в Киеве 5 гривен. В Византии она стоит уже 200. В Багдаде — 750. Зачем славянские рабы тогдашним супердержавам? Из них делают евнухов, из них делают наложниц, секс-рабов, просто рабов, мастеровых. То есть их обучают каким-то навыкам. И смотрите, что происходит: ты покупаешь рабыню за 5 гривен, везешь ее в Византию, там ее обучают, и дальше ты же, скандинав грязный, закупаешь ее по цене в 50 раз больше, потому что теперь, условно, этот раб умеет мастерить по дереву. То есть, вы понимаете, добавленную стоимость делает Византия. Это как айфон собирается в Китае, но вся прибыль остается в Калифорнии. Потому что я не знаю, сколько платят Китаю за собранный iPhone, ну, условно, там 100 долларов. А 900 долларов уходит за патенты, за технологию, за iOS, уходит в Калифорнию. Тут то же самое.

В какой-то момент все эти дикие племена думают: "Да ну нахер". И они бегут на восток от вот этих славянско-варяжских рыскателей. Они бегут на Волгу, они бегут на Каму. Так русские первые, ну, назовем их русские. Они приходят на наши реки традиционные, которые мы считаем прямо исконно русскими. Когда-то там жили другие племена, и они приходят, кого-то вытесняют, кого-то ассимилируют. Все время бежали. Все время бежали. И в итоге русские добежали аж до Тихого океана. Так бегать любили. Как Форстгамп. Вот это стало ресурсным проклятием Киева. Потому что, когда работорговля стала давать такой профит, то есть ты ловишь за бесплатно какого-то чумазого и продаешь его за 5 гривен. А местами ты вклиниваешься в систему и уже получаешь дешевле от того, что его в Византии за 200 перепродают. Вот ушлые пацаны чем занимались. Такие, знаете, киевские кабанчики.

Потом, чем это все закончилось? Хазарский каганат усилился, перекрыл путь из варяга в греки. Все. Потом пошли крестовые походы в Европе, и рабы пошли дешевые уже с арабских земель. Потом пришли монголы и разделили вообще территорию вот этих, вот этого Древней Руси на две части. Север и Восток стал частью Золотой Орды, а Запад стал частью Великого Княжества Литовского. То есть русские будущие легли под монголов, а будущие украинцы легли под Литву. Можно сказать, что сейчас что-то похожее происходит: русские становятся колонией Китая, украинцы становятся колонией ЕС. Это такая геополитика со стакашкой в руках пошла. Удивительно, кстати, что на эти факты про работорговлю в Киеве очень сильно обижаются патриоты, когда говорят, что в Древней Руси рабство было безмерно развито. И эти люди, более того, они не умели в технологии, они были немытыми варварами, которые хватали каких-то других немытых варваров и продавали их господам из Византии. Очень сильно обижается народ, когда он эту статью опубликовал, хотя это как бы факт исторический. Хотя ни к украинцам, ни к русским это никакого отношения не имеет. Просто не надо свою идентичность тянуть настолько далеко в прошлое. Иначе ты можешь ее затянуть так далеко, что когда тебе кто-нибудь скажет, что, например, там неандертальцы были туповатыми существами, ты захочешь ударить его по лицу. Потому что, слышь, бля, вообще-то мои предки были неандертальцы. Ты че, черт? Ты кого? Ты почти мамку мою порфанул.

Бывает ли ресурсное проклятие для человека? Я задумался. С одной стороны, как бы нет, потому что проклятию, чтобы развиться, нужно время. А человек тухнет очень быстро. То есть, если ты там 20-15 лет поработал и словил какой-то ресурс и за это заработал деньги, если он рухнет, если ты как бы совсем не дурак, ты уже заработал и так на всю жизнь. То есть, кто занимался в свое время, например, экспортом телефонов серых в конце 90-х, он уже заработал столько бабок, что ему неинтересно, что потом пришли гиганты и эти телефоны стали продаваться в белую. Но бывают короткие ресурсы. Вот у меня личный пример был такой. Был один проект прям очень легкий. Он для меня был легкий, потому что он давался мне очень легко. То есть я фактически за 20 минут делал столько денег, сколько хороший программист за сутки работы. То есть это все легально, это все нормально, это вообще не серый проект, абсолютно белый, легальный и даже престижный. То есть я ни хуя не сосал, ни наркоту не продавал, никого не обманывал. И... Знаете, животное внутри меня хотело сосредоточиться только на этом. То есть, какой смысл? Вот представьте: я за 20 минут зарабатываю X суммы денег, а потом 2 часа работаю над другим проектом и зарабатываю X делить на 5, в 5 раз меньше. И животное внутри говорит: "Нахера? Остановись только на первом, ничего больше не делай". Но я усилием воли понял, что это когда-нибудь лафа кончится, так и вышло. Но мне не было больно, потому что я только на него не уповал. То есть я не делал только на него ставку. Вот человек, он за счет силы воли способен это сделать. Общества нет, потому что у общества нет силы воли. Оно может, как сказать, воспользоваться силой воли своего лидера, если такой есть. Но это не всегда получается. Кроме того, лидер силы воли — это такая, знаете, изменчивая штучка, что сегодня это лидер силы воли, а через пять лет — это такой диктатор, который просто гасит всех дубинами и не дает голову поднять.

Так вот. Книга, еще раз говорю, она прям очень легко читается. Я бы, ну, собственно, всем бы посоветовал ее почитать. Не ограничивается моим обзором, потому что я много-много упустил. Возьмем, например, Америку. В Америке тоже было ресурсное проклятие. Оно и сейчас есть, но другое. А в 19 веке ресурсное проклятие было следующее. Помните, была война, дорогие мои, вы, может, по телевизору смотрели, в 19 веке между югом и севером. Считается, что она была, потому что на юге сплотились поганые работорговцы, рабовладельцы, а чистые американцы-демократы все были на севере. На самом деле война вообще была не из-за этого. Она была по той простой причине...

До 38-й широты очень хорошо растет хлопок. После нее не растет. То есть на юге хлопок рос. Что тебе нужно, чтобы вырабатывать хлопок, который стоит прям очень дорого? Его хотят все, весь мир хочет твой хлопок. Что тебе нужно для того, чтобы его выращивать? Тебе нужен, первое, хороший климат, он есть. Второе, это дешевый труд, лучше всего бесплатный. И поэтому ты начинаешь завозить рабов с Африки. Рабство до 17 века вообще в мире было базовой вещью. Никто с ней никогда не боролся, никто против нее ничего не говорил. Я не помню, даже Христос говорил или что-то про рабство, кстати. Ладно, я не буду гуглить, иначе я сейчас уйду, и я вообще не вернусь сюда. И просто будет молчание на 5 часов. Можете в комментарии потом написать, если кто погуглил. Короче, рабство это прям настоящая традиционная ценность. Потому что всю историю развития человечества рабство было встроено. Но в Южных Штатах Америки оно было одним из самых жесточайших. Потому что негры... с какой-нибудь там Филадельфии или Луизианы, они бы позавидовали античным рабам лютой завистью. Потому что в Риме рабство было больше такой юридической практикой. Люди часто сами себя продавали в рабство, когда не имели доходов. Шансы, что после 40 лет ты освободишься, ну, примерно 80%. То есть это такой долгий наем без зарплаты. Такое стажерство, знаете, ты приходишь к очень крутому дядьке и говоришь, я готов работать на тебя бесплатно, чтобы сильно подняться по жизни. И он говорит, зарплаты не положены, жрать будешь там, если убежишь, голову отрежу. Согласен? Ты говоришь, согласен. Захваченные рабы тоже в большинстве своем освобождались. То есть не было потомственного рабства практически. При этом рабы в античном мире часто занимали очень серьезные должности. То есть, если, например, тебе нужен казначей в твоем бизнесе, кому ты доверишь все цифры и все? Наверное, человеку, который не убежит и не уволится через год, рабу. И то есть ты, конечно, не будешь его пиздить палкой, разумеется, ты не будешь считать его биологически существом низшего сорта. В случае с чернокожими это было. Их прям реально считали существами второго сорта. Одно из самых жесточайших рабств. Вот представьте, что такое римское рабство. Представьте, что завтра, например, выходит Путин и говорит, я решил, у нас много должников по микрокредитам, МФОшников, давайте их продавать в рабство богатым. Ну, я не знаю, что с ними делать, давайте их продавать в рабство богатым. Вот, например, там есть люди с Рублевки, им нужны рабы. Давайте продадим там на 20 лет их. Через 20 лет выпускаем. Типа очень такой прогрессивный закон. В Штатах то же самое делали. Ну и что будет? Будут ли эти богатые считать вот этих вот павших существами низшего сорта? Я думаю, нет, потому что, ну, такие же русские. Но никто их не будет за нелюдей считать. Их будут, конечно, гонять, чапалашить, может быть, но никто не будет говорить, что, слушай, это прям вообще как бы животное. Я думаю, такого не будет. Вот в Штатах было жесткое рабство. Ну ладно, речь не об этом. Юг питался с хлопка, на севере хлопка не было, он пытался выстраивать производство, всякие там мануфактуры, шитье сюртуков, я не знаю, там, производство табачных трубок. Но в 19 веке Северные Штаты это такая аграрная примитивная страна, товары говно китайского качества, вообще прям паршивые товары. И тут важно, кстати, когда кто-то говорит, что надо развивать заводы и промышленность, первым делом надо спрашивать, а кто будет наш рынок сбыта? Потому что ты можешь производить много чего. Большинство товаров, если мы не берем какие-то сверхинновационные типа айфона, смартфонов, большинство товаров их все могут производить нормально. Например, ведра. Вы что думаете, если там условная Африка, которая закупает ведра, она ведра не может производить? Да может. Рынки сбыта, они завоевываются. Когда ты начинаешь что-то производить, тебе сразу важно определить, а кто будет это покупать. И чем мощнее у тебя армия, дипломатия, тем более вероятно, что ты можешь убедить какого-нибудь правителя, что «Дружище, вы будете у нас закупать гвозди, вы будете у нас закупать картошку, выращивать не надо, не надо выращивать, закупайте у нас полимеры, пленку, я знаю, что вы их можете производить». Нет, вы будете их закупать. И север также пытался надавить на юг. Он говорит, у нас есть 500 говеных ножниц, 500 херовых иголок, вы будете их покупать. Юг говорит, слушайте, у нас куча денег от хлопка, мы будем покупать нормальные товары в Британии, в Голландии, во Франции, в нормальных разных странах. Северные штаты говорят, окей, но тогда мы устанавливаем пошлины. То есть пошлина 10%. Вся власть была там на севере. То есть, если ты хочешь купить качественный товар во Франции, платишь 10%. И в итоге эти пошлины доходят до 40%. То есть, представляешь, ты хочешь купить нормальный сюртук, у тебя выбор, либо говеный купить около Нью-Йорка, либо нормальный из Голландии, но на оценку 40%. Юг говорит, слушайте, мы выходим из концессии, нам это не нравится, мы будем сами по себе. Север их не отпускает. Выходит Линкольн и говорит... Пацаны, давайте не ругаться, давайте делаем так. Мы сейчас закрепляем в Конституции рабство. Мы говорим, что это нормальная тема, только не уходите. Устанавливаем какие-то небольшие пошлины, там снова 15%, только не уходите. Это не срабатывает. Юг хочет уходить, и в какой-то момент север нападает на юг. Да-да, именно север напал на юг. Была война, юг эту войну выигрывал. Но в какой-то момент Линкольн сделал очень красивый ход. Чисто американский, чисто пропагандистский, чисто очень рыночный ход. Он сказал, если мы победим, мы отменим рабство везде в Южных Штатах. И тут же что происходит? Все развитые державы мира, типа Англии, Франции, они, как давно отказавшиеся от рабства, они тут же начинают топить за север. Ну как дерутся два пацана, дерутся, дерутся, старшие смотрят. А тут один говорит, это педофил! И все остальные тут же «Опа!», а педофилов ногами бьют. Юг разрушили. В какой-то момент даже чернокожие, когда услышали, что их освободят, начали устраивать диверсии, начали входить в войска Севера. Ну, то есть Юг был убит одним этим аргументом. Линкольн в этом плане гений. Но там пару годов ранее он предлагал закрепить рабство, если это помогло бы. То есть нифига этот человек против рабства-то и не был. Что произошло с Югом? Его разрушили прям весь до основания. Он, то есть это 1863 год, и он на уровень, этот уровень вернулся только в 1900 году. То есть спустя, соответственно, там почти 40 лет. Понятно, что 1863, что 1900, это все одна херня. Но представь, что, например, в 1982 году на СССР кто-то нападает, мы проигрываем войну, и только в 2022 мы возвращаемся по уровню потребления в Брежневский СССР. Это что должно было произойти-то тогда? Ядерная война полная, уничтожение водородными бомбами всей инфраструктуры СССР. Север победил, но он отменил рабство. Но как они считали? Слушайте, сейчас мы разовьем технику и давайте этих негров обратно в Африку высылаем. На какое они нам нужны? Тоже не очень негроприличные люди. Короче, ни земли, ни прав им не дали. И только потом, в 20 веке, в 60-е годы, начнется другая борьба, и она докатывается до нас аж сейчас. Поэтому в каком-то смысле разговоры про импортозамещение, про суверенность экономики – это слова, сильно замаранные сейчас в России. Но они правдивы. То есть, например, в Перу, это из этой книги тоже деталь, в Перу открывают месторождение гуано. Это такое до изобретения фосфатных удобрений, это лучшее в мире удобрение, которые просто переворачивают игру, туда тут же приходят британские торговые компании и говорят, братва, вы сами торговать не сможете, мы будем помогать. Мы закупаем у вас по локальным ценам, вы нам поставляете эту гуана, а мы дальше продаем по своим. То есть поняли, да? Ты закупаешь за 10 рублей кило, а продаешь в другие страны за сотню. То есть весь дешевт у британцев. В какой-то момент перуанцы, они же не дураки, они смекнули и говорят британцам, убирайтесь, убирайтесь. Что делают британские торговые компании? Они с помощью дипломатии обращаются к чилийцам, к их соседям, и говорят им, там есть области, полные гуана. Забирай их. Перуанцы не умеют работать, они не хотят торговать. Мы будем делать бизнес с тобой. Чили объявляет войну Перу, потому что там действительно большие деньги. Чили, как разумная держава, завоевывает эти области. И британцы начинают работать с чилийцами. Все расходы на войну на Чили. Британцы просто выводят гуаны и торгуют, потому что у британцев лучший в мире флот, который может развозить все это по всему миру. Или Аргентину взять. Аргентина, 19 век, это великолепное сельское хозяйство, одно из лучших в мире, наравне с Российской империей, две страны, которые кормят весь мир. В Аргентине идут копеечные кредиты из Британии. В том плане, что почти беспроцентные. Но тратить эти кредиты можно только на развитие сельского хозяйства. То есть смотри, Аргентина, вот твоя судьба. Ты просто растишь пшеницу, пока мы развиваем наукоемкие области. Это как, знаете, семья, где муж богатый айтишник, а жена домохозяйка. Кажется, что он ее там содержит, все дела, она занимается чисто бытом, детьми, вот этими всеми делами. Он работает, он прям много работает, больше нее, да. И такую женщину назовут удачно вышедшей замуж. скажут, что муж действительно очень сильно вкалывает, а женщина занимается простыми делами, а живет очень хорошо. Я как бы не отрицаю, что он красавчик. На самом деле, через 15 лет, если они расстанутся, женщина.

занималась низкооплачиваемым трудом, потому что она потом не придет ни в какую компанию и не скажет, вообще-то я 50 тысяч раз мыла посуду. убирала кошачье говно 12 тысяч раз, меняла пеленки младенцу, не считать сколько раз, я большой эксперт, она так не скажет. Это низкооплачиваемая работа. Она, словно говоря, она, конечно, сама частично виновата, ее же туда силы никто не выдавливал, но она выбрала заниматься более легким, но... более низкооплачиваемым трудом без перспектив. А мужик за эти 15 лет стал таким прогером, вообще каким-нибудь темлидом, я не знаю, кто там выше, архангелом от программирования каким-нибудь. И он уже зарабатывает совершенно другие деньги. То же самое Британия предлагала Аргентине. Занимайся, вот маржа сельского хозяйства там 15%, занимайся ей. Давай, ты будешь вот этим заниматься. Все, а я буду заниматься прибыльными делами.

Ну что, Аргентина сейчас пытается с этим бороться, с этими последствиями. У них тут сейчас импортозамещение. Если ты хочешь купить, например, MacBook, вот я сегодня смотрел, они стоят в два раза дороже, чем в Катаре. Я обещаю перечитать Хаджун Чана «Добрые самаритяне». Я часто эту книгу упоминал. Это книга о том, что экономическая политика западных стран, она на самом деле сейчас довольно-таки коварная и лицемерная в любом случае. Говорим-то в отрыве от войны, от всех этих вот тематик, от пропаганды. Просто отдельно это слушайте. Они говорят бедным странам вести себя определенным экономическим образом, но это не приведет их к богатству, потому что сами развитые страны, чтобы стать богатыми, делали совершенно другое. Это как, знаете, успешный любовник, который перетрахал сотни красивых женщин, он своим конкурентам дает советы. Ты должен всегда ее выслушать. Ты должен всегда прийти к ней на помощь, никогда ничего не просить. Ты должен быть самым ласковым, самым доступным. И вроде это звучит хорошо, но на самом деле все свои 100 сексов он добился немножко исповедуя другое поведение. Прямо противоположное. Но об этом он не рассказывает, потому что это неблагозвучно звучит. Мы, конечно, смеемся над тем, что Запад хочет отобрать наши ресурсы. Да, это смешно звучит. Но если сформулировать немножко иначе, Запад не был против, чтобы мы качали голую нефть и больше не занимались ничем. Ну, опять-таки, это опять-таки геополитика с чаркой водки и сигаретой. Уходим от этого. Приходим в Венесуэлу. Венесуэла, по идее, должна быть одной из самых богатых стран на планете, потому что у нее самые большие запасы нефти в мире. В 60-х годах у него было ВВП на уровне какой-нибудь западной Германии. То есть эта страна неслась в первый мир. Абсолютно. Она могла бы сейчас быть, например, южноамериканским Дубаем. Сейчас там нет туалетной бумаги, которая даже в Африке есть. Как так случилось? Прям классика ресурсного проклятия. Вот как есть, например, классика френдзоны, вот это прям классика ресурсного проклятия. Находят в Венесуэле нефть. Тут же приходят популисты. Популист всегда хорошо сращивается с городской беднотой. Популист, который умеет кричать красивыми лозунгами, обещать много, его очень любит городская беднота. Потому что он говорит то, что они хотят услышать. Устанавливаются прессы «жусто», так называемые справедливые цены, намного ниже рыночных. То есть считается, мы, когда производится мясо, его цена 200 песо за килограмм, а нам продают его за 800. Справедливается на 250. Окей, установили. Часть товаров начинают распределять по таким справедливым ценам почти по себестоимости. Что было дальше, догадались? Советские люди. Выбрасывают часть таких товаров. Очередь тут же за два квартала. Причем все основные товары забирают гельцы, которым свои люди в продмагах сказали за сутки, что это будет. Они заранее просто с черного хода все эти товары вытащили. Отправили в Колумбию через своих людей на границе. И в Колумбии продали по нормальным ценам. Деньги осели на колумбийских счетах. Население беднеет, товаров все меньше, приходят еще большие популисты. Находят виновников, виновник это Запад, классика. Ну, в их случае не Запад, а Север Соединенных Штатов. Вы представьте себе, доходит до того, что... Официальной причиной затопления их столицы, Каракаса, официальной, подчеркиваю, объявляется то, что испанцы в 18 веке город не в том месте построили. Вот потому и затапливает, и ничего не поделаешь. Вы понимаете, насколько дошел патернализм? То есть государство отец, среднего класса нет, мы помогаем бедным странам, в итоге им никто не отдал кредиты. Ну то есть вы представляете, прям это классика. Такая, знаете, дозубовная, более знакомая классика. Приходит Уго Чавес и ничего лучше не придумывает, как национализировать нефтяные скважины у британских компаний. Отобрать. А это уже 20 век. В старые добрые времена подошел бы британский флот и взял бы Каракас за два дня. Сейчас уже так работать нельзя там, в конце 20 века. Британцы уходят. Перестают вкладываться в развитие нефти. А большинство венесуэльской нефти лежит в песках. чтобы добывать ее нужны технологии. Технологий нет, добыча падает. Венесуэла в полнейшем финансовом анусе. Приходит Китай и говорит, мы даем вам деньги, кредиты, окей, но под залог скважин. То есть ты получаешь жалкий миллиард долларов, взамен ты переписываешь половину скважин на меня. Популистам уже делать нечего, бедноту как-то кормить надо, они соглашаются. А Китай намного жестче. Я думаю, он так легко не уйдет, как Британия в 19 веке. То есть просто строят между собой или ведет войска, придут корабли, придет армия. А теперь, возможно, и русская армия придет, потому что, я думаю, теперь военные интересы Китая немножко и наши военные интересы. То есть я хату бросил, пошел воевать, чтобы нефть в Амазонке Китаю отдать. Ладно, хер да с ним. Почему ресурсное проклятие не могут восстановить? То есть все страны вляпываются в эту коровью лепешку. Никто не может остановиться. Потому что общество, как я говорил выше где-то, кстати, выше говорил, раньше говорил. Я говорил раньше, общество больше похоже на животное, чем на человека. Вот у человека есть сила воли. Я не буду заниматься этим проектом, потому что он слишком легкий для меня. То есть я им буду заниматься, но я не остановлюсь только на ним. Я буду диверсифицироваться. А общество как животное. Вот сколько перед котом положи вкусного корма, он столько и съест. Он станет жирный, толстый, диабетный, вонючий кот, но он будет есть, есть, есть. Поэтому, когда таксисты говорят, что они знают, как управлять страной, они правы, но они судят по своему человеческому опыту. То есть, управлять человеком очень просто. Как, например, избавиться от абортов? Если ты решаешь этот вопрос для себя, ну, слушай, я буду просто контрацепцией заниматься, у меня не будет абортов. Все, проблема решена. Значит, мы переносим это на общественный масштаб, но надо просто, чтобы все за ним использовали контрацепцию. Что сложного-то? Не хотят? Ну, блядь, заставить. Ну, а это не работает. В этом плане бизнес, даже самый маленький, это вообще лучший учитель. Это прививка от тюрьмы заговора, от легких решений, от популизма. Потому что... Есть одна деталь, есть один такой момент, что управление коллективом, любым, это не болид коллектив, не гоночный болид, который слушается легкого нажатия. Это скорее 500 людей на надувных матрасах, гребущих по реке. Кто-то выносится на берег, кто-то загородил фарватер и вся махина не плывет. Кто-то пытается лопать чужие матрасы, кто-то перепродает матрасы, чтобы другие плавали на плохих. Поэтому управлять обществом на самом деле безумно сложно. То есть какие-то правильные твои решения сработают лет через 15 только. Ну, так они работают. Что эффект от них пойдет через 15 лет, позитивный. А негативный будет 5 лет идти ближайшее. И ты попробуй убеди рыночное свободное общество, что им 5 лет надо терпеть неудобства финансовые. Поэтому каждый раз ресурсное общество встает на те же самые грабли. Я думаю, к тому же венесуэльскому лидеру Мадуро приходили экономисты в очках строгие, с нормальным образованием. Они приходили и говорили, господин Мадуро, нельзя просто делать справедливые цены. Ну нельзя просто, это приведет вот к такому, к росту инфляции. А я думаю, он отвечал им так, вы ученые, вы в своих Гарвардах, Вы негативите, негативите, негативите. А это мои братья. Это мои бедные братья, живущие в тушёбах Каракаса. Вы понимаете, это моя особая миссия. Я строю энергетическую сверхдержаву. Меч Боливара скоро восстанет над нашими горами. Вы предлагаете, чтобы мои братья умерли? Почему я не могу дать им пшено, когда мы зарабатываем такие деньги? Я накормлю их киноа. Вы оторвались от народа. Ой, как оторвались. И вот такой вот харизматик гонит очкастых ученых. Ну и концовку вы все знаете. Кстати, у женщин, я считаю, есть тоже ресурсное проклятие, у симпатичных женщин. Сами знаете, какое. Вот представьте себе, отвлеченный пример. Есть страна, которая торгует чисто нефтью. И глава страны такой, мы должны диверсифицировать экономику, мы должны строить еще автомобили. Он приходит к владельцам заводов и говорит, мы будем производить свои автомобили. Я вам даю бесплатную поставку металла. бесплатные кредиты, бесплатные... все бесплатное, только делайте хорошие тачки. И в этот момент глава завода, если он не дурак, он понимает, что теперь его заработок, его завода не в качестве продукта, а в том, чтобы лоббировать среди политиков еще более бесплатные преференции, еще больше. Это намного проще. То есть деньги, которые зарабатываются лоббированием у политиков, проще, чем те, что можно заработать на свободном рынке. Так же и с женщинами. Им говорят из сотен инстаграм-рупоров. Мотивируй своего мужчину. Учись им манипулировать. Ты шея, а он голова. Получай подарки. Он должен тебя содержать. А на самом деле мотивировать надо себя. Потому что женский ресурс молодости, он конечен, он ненадежен, он очень амортизируем. Уповать на него нельзя. Я думаю, в большинстве случаев гендер-гэп, вот

Этот разрыв между зарплатой мужчин и женщин идет именно отсюда, потому что мужчинам в целом нужно больше денег. То есть реалии каковы? 19-летний пацан хочет женщин, чтобы выбиться. То есть богатство — это прямой очень хороший способ получить женщин. Не то, чтобы их деньгами закидать, а в том, что ты можешь, например, симпатичной девочке красиво подкатить, ты можешь ходить с ней каждый день в ресторан, подарить ей айфон. Вот с этим бетабаксингом ты можешь, по сути, будучи средненьким самцом, получить очень топовых женщин. Поэтому мужчины встают перед необходимостью прям много зарабатывать. Женщины не встают перед этой необходимостью. Она встает перед необходимостью получить богатого самца. А дальше кто на что учился. Так и получается. Поэтому основа как бы феминизма, база, главное — это не подмышки, не фриблизинг, а именно имей свои доходы. Живи на равных. Потому что когда ты живешь с партнером на равных, тебе никто никогда не скажет, как ты должна делать, что ты должна делать, кем ты должна быть. То есть никто не может на тебя надавить. Деньги — это прям первоосновы. Когда у тебя есть деньги на жизнь, ты становишься удивительно свободным, спокойным человеком. Потому что ты знаешь, что если... То есть никакой работодатель не скажет тебе, что отныне ты будешь целовать мою залупу при входе в офис, потому что я кормлю тебя, и если я тебя уволю, ты просто ипотеку не сможешь выплачивать. То есть если у тебя есть деньги, ты сможешь не следовать этим бредовым правилам. Если у девушки есть деньги, она может не терпеть домашние побои. Я думаю, в большинстве случаев побои терпятся, потому что у женщины намного меньше денег, она знает, что она просто не может уйти финансово. А теперь по этой книге начинаем долбить. Две самые успешные ресурсные экономики мира — Норвегия и Арабские Эмираты. И у них у обоих проблемы. Представьте себе, у Норвегии есть проблемы. Есть куча рейтингов. И Мовчан прямо разбирает. Вот рейтинг инновационных производств, есть рейтинг научной базы, эффективности труда. И по всем этим показателям Норвегия — это страна выше Польши, но ниже Германии, ниже Франции, ниже Британии, ниже

Голландии. Норвегия... такая богатая, прям одна из лучших стран мира из-за нефти. И нефти половины там уже нет. И она, конечно, делает свой великий фонд в 2 триллиона долларов, но этот фонд проестся где-то за 30 лет при текущем уровне потребления норвежцев. То есть нефть кончится там через 40 лет, еще через 30 там это, исчезнет фонд ее. То есть к концу 21 века, если все продолжится так, как есть сейчас, Норвегия станет заурядной европейской страной, условно Италией. С учетом климата еще хуже Италии. То есть долгосрочно, может быть, вкладываться в Норвегию тоже не имеет смысла. Хотя сейчас все говорят: ах, Норвегия, ой, Норвегия. А на самом деле у страны есть проблемы. Потому что по куче показателей она, ну, среднеевропейская страна, а не топовая. Арабские Эмираты. Вот сам через них летал. Авиакомпании великолепные. Эмирейтс, Этихат. Я летал через Катар. Ну, это другая страна, ну ладно. Что делают Эмираты? Они дьявольски круто диверсифицируются, они открывают кучу бизнесов, они завели безналоговую зону у себя. То есть ты можешь в определенных областях Дубая открывать бизнес и не платить вообще налоги. Более того, Эмирейтс не платит налоги практически. Вот весь великолепный сервис, все великолепное покрытие держится на допущении, что компания не платит налоги. То есть она на рынке, условно, есть Emirates, есть British Airways. British Airways платит британские налоги, немаленькие. Она работает. Emirates не платит налоги. И вот вопрос, когда кончится в Арабских Эмиратах нефть? Когда придут шейхи и скажут: дорогое... руководство Emirates. С этого поры вы начинаете платить налоги, например, 22%. И посчитали, короче, что экономика не сойдет с Emirates в эти хада. То есть ей придется очень сильно резать сервис, ей придется очень сильно резать зону покрытия, зону полетов. И вопрос, выживут ли эти компании. Разумеется, Дубай не станет резко Африкой. Просто он упадет в рейтинге на пару десятков позиций. То есть был прям Дубай-Дубай, а будет, ну, Турция. Тоже неплохо, но уже не Дубай. Мовчан еще в конце идет очень крутой обзор стран СНГ. Прям реально обзор экономики этих стран. Вот ты можешь, например, сказать, в чем суть Кыргызстана? Не можешь, и я не мог. А Мовчан может. Начнем с Казахстана. До 2005 года это была чисто сфера интересов России. То есть весь бизнес завязан на Россию. С 2005 года туда начинает заходить Китай. В 2014 году прям как равноденствие. Пополам. Половина Китая, половина Россия. Сейчас, конечно, целиком китайская вотчина. То есть весь бизнес завязан на Китае, русские им уже не важны. Кейс очень похож на украинский. Север Казахстана заселен русскими. Даже националисты называют его Южным Уралом. Раньше казахи опасались, казахстанцы, что эту карту могут использовать как донбасскую карту. То есть в какой-то момент... появляются неопознанные человечки, они говорят, что довольно кормить казахов, мы русские, нам не дают учить русский язык и вот это все начнется. Начать можно? Наверное, можно, но есть нюанс. Два нюанса, почему такого не произойдет. Во-первых, ВВП. ВВП Казахстана на душу населения равен российскому. Украина, когда там начались вот эти донбасские события, она была гораздо беднее России. И то есть эта карта работает только в одну сторону. Это как воздух. Он идет с одного направления, с теплого в холодное. Или с холодного в теплое, я не помню. Но суть в том, что если, например, Германия будет пропагандировать... Ну, например, или Швеция, допустим, будет пропагандировать, что Петербург — это Ингрия, и Ингрия — это Швеция, а в России их притесняют. Я думаю, это явление может набрать силу, потому что Швецию хотят все. Если Монголия начнет такую борьбу, я не думаю, что кто-то из русских захочет в Монголию. Вот и суть. То есть легко устраивать перевороты в странах, которые тебе сильно беднее. Кроме того... Украина была зоной противодействия Евросоюза и России всегда. А Казахстан — Россия и Китай. А Китай при всяких таких провокациях он сопли жевать не будет. То есть с Китаем так шутить никто не захочет, сейчас тем более. То есть, по сути, Мовчан говорит, что казахи могут выдохнуть спокойно, никакой карты русской разыгранной там не должно быть. Кыргызстан. Вот сосед Казахстана, Кыргызстан. Но Казахстан прям такая устойчивая экономика, ну, слушайте, равная России, то есть Россия не бедная страна. Кыргызстан одна из беднейших стран мира. Там ВВП на душу населения такое, что, он говорит, есть такая граница, что вот с таким ВВП на душу населения нормально не живут долго. Произойдут перевороты, захваты, волнения. То есть есть уровень ВВП, выше которого можно жить. Ниже — обязательно нестабильность политическая. Вот. И вот таких вот обзоров на разные страны там прям полно. Это интересно почитать, потому что у тебя какой-то, знаете, царь в голове объявляется. Ты начинаешь, ты можешь объяснить, например, почему в Узбекистане, скорее всего, не должно произойти вот это. Или, например, почему Таджикистан так сильно отличается от Узбекистана. На самом деле это вообще две разные планеты по уровню развития. Нам-то кажется, узбеки, таджики. А нет. Вот надо немножко эту мышцу прокачивать, чтобы не быть, знаете, таким... Тупоголовым американцам, для которого все, кто за пределы Америки, все какие-то варвары. Или москвичом, у которого все, что за Москвой, за МКАДе. Каменный уголь. Еще одна интересная вещь. Помните, 90-е годы — это постоянные забастовки шахтеров. Вот я помню, маленький сидел и вот все время то Скуратов пьяный, то Ельцин танцует, то шахтеры бастуют. Почему они бастуют? Оказывается, каменный уголь — это технология 20-го века, особенно первой половины. Она вокруг себя собрала огромную инфраструктуру, огромные сотни тысяч миллионов шахтеров. Это стало прям таким клубом, как сейчас какие-нибудь айтишники, представьте себе. Но фишка в том, что каменный уголь почти везде выработан. Верхние пласты выработаны, нижние стоят дорого. Их просто нерентабельно производить эту энергию, добывать ее. К тому же нефть ее заменила. Но эти миллионы людей, которые остались шахтерами в 80-х, 90-х, с ними что делать? Как закрывать шахты, если, условно говоря, целые города кормятся за счет шахт? Что ты сделаешь с этим городом? Скажешь, все, город не нужен больше, там миллион человек расходитесь? В Британии было все то же самое. В 80-е годы там были лютейшие забастовки шахтеров. Просто им просто отрезали зарплату. Им сказали: больше эти шахты не работают. Ребята, идите ищите работу. Таксистами, кем угодно. Они перекрывали железные дороги. Это же длилось все годами. И все политики сдавались, начинали им давать субсидии. То есть субсидии условно... То есть это невыгодно делать, но государство доплачивает так, чтобы было выгодно. Но это же все из денег налогоплательщиков идет. Сломала шахтеров Маргарет Тэтчер, железная леди. Она просто сказала: пускай бастуют сколько хотят, будут наглеть, мы их протесты подавим. Все. Маргарет Тэтчер передавила их всех. Германия вступила более изящней. В 90-е годы она просто закрыла прием на профессию директора шахтера, то есть вернула все курсы, как он гикбрейна станет шахтером за 90 дней, все ушло. Убыточные шахты закрыла, а Сталин сказал: мы будем платить вам зарплату до вашей смерти. Все. Потому что проще заплатить 100 тысячам людей, чем устраивать беспорядки. В Российской Федерации за 90-й год забастовка. Шахтерам не платят зарплату. Не платят, потому что они не зарабатывают деньги. Это нефть, этот уголь не настолько нужен стране. Но когда пошла нефть в нулевых годах массово, когда она подорожала, пошли субсидии. То есть сферу смягчили, нефтяные деньги сгладили углы.

Все пошло полегче, и шахтеры перестали бастовать. Потому что, вероятно, даже без прибыли, продукцию закупают, хотя государство никакую прибыль не получает за счет покупки. В Украине все было намного жестче. Украина была намного беднее России в нулевые годы. Уголь добывался там, сами знаете где, на Донбассе. Он был угольный, и процессы идут по всему миру, что уголь нигде не нужен. И поэтому Донбасс всегда смотрел с недоверием на Киев, на столицу. Типа, вы что, хотите лишить нас угля? Вы хотите сказать, что наш уголь не нужен? Вы понимаете, что мы на этом зарабатываем деньги? А недоверие всегда приводит к сепарации, к разделению. То есть мало того, что отличается этнический состав на востоке Украины и в центре, и на западе, так еще экономический клин был вбит туда. И эту карту Кремль разыграл в 2014 году. То есть, если бы не уголь, возможно, проблемы Донбасса бы не было как таковой. Потому что этим шахтерам прямо там ходили слухи, что, вы знаете, как у русских шахтеров все хорошо. Вот мы сейчас к России присоединимся, у нас будет все то же самое. То есть, это же заманчиво.

Ох! Хорошо наговорился. Или взять моногорода. Это же тоже, по сути, ресурсная экономика. Вот есть моногород, который вырабатывает какой-то ресурс. Этот ресурс исчерпывается. Например, раньше государство заказывало у них на огромную сумму денег какие-нибудь шарики-подшипники. Потом Советский Союз развалился, заказы перестали идти. Что происходит? Зарплаты на заводе не идут. Их начинают заменять льготами, пособиями, потому что людям же нельзя платить вообще ничего. Откуда берутся деньги в экономике моногорода? Их взымают с бизнеса или в долг с федерального центра? Если взымают с бизнеса, что происходит? Все мобильные, кто делает бизнес, начинают уезжать, потому что никто не хочет вести бизнес, чтобы платить огромные пошлины, чтобы там заводчанам платили деньги. Так не работает экономика, он просто свернет бизнес и уедет. Если ты берешь деньги с федерального центра из Москвы, ты лишаешься независимости. Дальше финал так называемой бунты маргиналов. То есть выходят бедные, заводчане, говорят, нам нужно денег. Почему это бунты маргиналов считаются в экономике? Потому что средний класс хаббастует, он хочет справедливости, прозрачности. Эти хотят, своими именами подачек. То есть они просто говорят, дай нам по 10 тысяч, и мы разойдемся. И такой бунт бесконечен, потому что 10 тысяч кончаются, и бунт соберется снова. И в условной Венесуэле все эти бунты, это бунты маргиналов. И ты уже ничего с этим сделать не можешь. Ты не можешь успокоить эту толпу, потому что единственный способ ее успокоить, это отдать ей еще больше денег. Чем больше отдаешь денег ей, тем меньше остается в экономике. Тем более наглее толпа, тем более пиздоболистые популисты лезут во власть. То есть ты попадаешь в такое колесо, в которое очень многие страны Южной Америки, например, угодили.

Еще Мовчан очень про Москву нормально расписал, что Москва тоже на самом деле под ресурсным проклятием. То есть Москва это такой центр цепочек. Вы же знаете, что все компании нефтяные, алмазные, газовые, они платят налоги по месту регистрации, а не по месту добычи. И место регистрации у них Москва. Все их центральные офисы в Москве. Все деньги ходят в Москву. Когда ты центр цепочек, какая штука? Ты передаешь мне 100 тысяч долларов, понимаешь, а пыль-то к моим рукам. Ты передаешь мне 100 тысяч долларов, я передаю их дальше. Я никто, я посредник. Но пыль-то, пыль-то у меня на руках осталась денежная. Вот Москва этой пыли собирает прям очень много. По большому счету Москва это митрополия, а вся остальная Россия это колония. Вот по экономическим языкам это фактически есть одно оно. Москва это такой заснеженный Дубай. В 2019 году, прикиньте, доходы россиян выросли там на 0,8%. 0,8%. Но одна деталь. Если убрать Москву из этой статистики, то доходы упали везде очень сильно. Даже в Питере, в Казани, в Новгороде, везде. Но за счет того, что в Москве они очень сильно выросли, доходы, а Москва это прям огромный центр, всю статистику просто искривила этой гравитацией. Кажется, что доходы выросли в России. 70% активов банков в Москве, 50% строительства страны идет в Москве, расходы бюджета на горы в 5 раз больше, чем по стране в среднем. Прям Москва на самом деле это отдельная метрополия. Так в чем же проклятие Москвы, если все так сытно, все так хорошо? А вот вопрос, сможет ли Москва поддерживать такие расходы, если будет федерализация полная? Вот не факт, что она сможет. Она точно их не сможет поддерживать. То есть Москва на самом деле великолепнейший город. Вот тот уровень услуг, который оказывает Москва жителям, я думаю… Ну, это не уровень Дубаев, конечно, но это явно превосходит уровень всех европейских столиц. Это просто факт. Вот уровень госуслуг, уровень коммуналки, уровень… Это прям высший уровень. Но это идет за счет того, что основная вся Россия платит за это деньги. Поэтому все талантливые уезжают в Москву. Потому что если ты платишь за какой-то праздник деньги, твоя главная задача на этот праздник теперь попасть. Но я думаю также, что Москва создала такую концентрацию работоспособных, талантливых людей, с другой стороны, что теперь она и без нефти выплывет. Потому что даже если будет федерализация, мне кажется, Москва настолько сосредоточила столько бизнеса в себе, столько сил и могущества, что она, в принципе, как

Сингапур уже может быть. Мне почему-то так кажется.

Вот централизация получается почти всегда зло. Я уже описывал чуть раньше причины, почему это зло. Но есть одна категория людей, кому централизация важна. Это художники. Художники в широком смысле слова. Писатели, творцы, скульпторы, всякая вот эта вот шелупонь. Вот условно говоря, творец, 17 век на дворе, ты получаешь деньги на творчество не от того, что ты нравишься миллиону крестьян, а потому что тебя содержит один лорд. Ты должен понравиться не миллионам крестьян, а одному лорду. Он сосредоточил все земельные ресурсы, его прадед, потому что всех нагнул, заставил работать. У него теперь куча денег. Он изящный человек с хорошим вкусом. И ты можешь ориентироваться, производя свои картины, только на его вкус. А он, очевидно, один из лучших в стране. Потому что у остальных нет времени заниматься искусством саморазвития в 17 веке. Ты работаешь целыми днями. Сейчас такое не работает, потому что все получили массовое образование, сейчас очень много бедных, талантливых людей с хорошим образованием. Ну, когда я говорю бедных, я имею в виду относительно бедных, конечно. Условно, при Саддаме Хусейне, Саддам и Хусейна уже явно не лучшие в стране. Теперь творцу стало важно нравиться массам, чтобы получать деньги. И получается из этого, знаете, какой-то пиздец. Получается что-то типа «Шоу окна» или «Инстасамки». То есть тебе нужно охватить огромные массы людей, чтобы получать деньги. То есть до этого тебе лорд сгружал по миллиону долларов, теперь, чтобы заработать на рынке рекламы миллион долларов, ты должен, чтобы у тебя было 10 миллионов подписчиков, 5 миллионов подписчиков. А как этого достичь? В стране средней нет 5 миллионов людей с хорошим вкусом. Тебе приходится охватывать своим творчеством людей с плохим вкусом. То есть, соответственно, ты должен понижать планку, чтобы им понравиться. Вот так и появляются шоу-окна. То есть поэтому Довинчи или Микеланджело могли творить вещи, которые не понимали 99,9% обывателей того времени, но понимал один лорд. Медичи какой-нибудь. Сейчас это не прокатит. Никакой лорд тебе не сможет дать миллион. Ну в целом, конечно, остались такие еще лорды, которые дают миллион, но в основном все зарабатывают на рынке. Поэтому в каком-то смысле искусство стало более демократическим, соответственно, более примитивным. Кстати, на Инстасамку вообще не гоню, недавно слушал ее альбом. Для нее явно биты, музыку делает кто-то очень умелый. Единственный минус – поганые слова. Вот если поганые слова заменить на нормальные, то у нее вполне себе африканская музыкальность. У Инстасамки, это мое мнение. То есть эту музыку я могу слушать. То есть главное забыть на короткое время русский язык. Вот я думаю, а так очень музыкально.

Еще недавно я понял одну странную штучку. Сверхамбиции у творца это плохо. Я имею в виду сверхамбиции именно в рамках творчества. То есть, когда, например, человек пишет музыку, или человек пишет какие-то книги, или юморески, или рассказы. Если он ставит цель найти себе миллион подписчиков, скорее всего, ради этого ему придется уничтожить свое творчество. Я, например, слежу за каким-то там автором, за каким-то музыкантом. Когда у него становится цель стать очень популярным, его музыка, его продукт гадится прям стремительно. Я вот для себя выработал такое мнение, что я никогда не буду популярным. Я сознательно это делаю. Я знаю, что тема, о которой я говорю, стиль, в котором я говорю, он никогда не приведет ко мне там, условно, 500 тысяч подписчиков. Но я с этим смиряюсь, и более того, я доволен этим. Потому что у меня, условно, там есть... какое-то количество подписчиков, это позволяет мне делать то, что я хочу. То есть сделать свое творчество настоящим. То есть если я считаю, что надо повернуть сюда, я поворачиваю сюда, я не думаю, а как на это отреагируют там миллионы людей, которые там эту книгу не читали, это не знают. Так, сделаю-ка я попроще. Я так не думаю. Я думаю, сделаю-ка я поэлегантнее, посложнее. Отпишутся еще тысячи человек из блога, да хер с ним. Ну, хер с ним, пускай отписываются. Это, на самом деле, большая привилегия, и своим подписчикам я прям очень благодарен.

Выпуск: ЧТО-ТО В ОКОШКО СТУЧИТСЯ, ПОДИ ОТКРОЙ. Фрагмент 13/15:

Идет про платных подписчиков, про донаторов с Густи и Патреона. А чтобы их бодрить, я сделал для них три лота. Первое – это канал с книгами, закрытый канал с книгами, в который я публикую скриншоты из книг, которые я читаю. Если вы думаете, что... Вот эти две книги «Мовчана» и брошюрка «Про мозг» – это единственное, что я прочитал в этом тяжелом месяце. Это неправда. Я прочитал еще несколько книг, кое-какие бросил, и отрывки из этого попадают в канал с книгами. Ну, давайте, например, парочку прочитаю, чтобы вы понимали, о чем речь. В частности, совершенно не попала в подкаст книга Барбары Такман про XIV век. Очень сложная книга. Знаете, она сложна в своей прекрасности. То есть это как великолепно доказанная теорема. То есть ты читаешь и удивляешься вообще, как можно было такую книгу написать, вот так вот филигранно подобрать факты, вот так вот все соединить, вот это все сплотить выводами, зацементировать. Это очень калорийная история. То есть ты читаешь 10 страниц и ты прям начитываешься. Как вот, знаете, напиваешься чаем с пряниками. Ну, легко ее не почитать. То есть, если ты хочешь в автобусе такую книгу читать, ты собьешься с концентрацией. То есть, там прямо надо строго ее держать. Но детальки некоторые прям великолепны. Например, в Средневековье были популярны не только рыцарские романы. Наряду с ними получили распространение фаблио. Небольшие юмористические рассказы. Порой грубые, непристойные и гротескные. Они очень хорошо воспринимались публикой в замках, тавернах и, возможно, даже монастырях. Вот, например, такое фаблио, правдивый рассказ 13 века. Короче, как встретились королева и один рыцарь. Королева спрашивает его, «Есть ли у тебя дети, рыцарь?» Он говорит, «Нет, королева». Она оглядывает этого рыцаря и понимает, что он не выглядит как человек, у которого могут быть дети, потому что такой человек в постели женщине удовольствие доставить не способен, потому что его борода чуть больше пушка, который существует у дамы в известном месте. Королева говорит «Да, я вижу, что у тебя нет детей. По состоянию сена легко сказать, хороши ли вилы для его ворошения». Рыцарь такой съел и говорит королеве «Ответь мне, без утайки, королева, есть ли у тебя волосы между ног?» Королева говорит «Хм, нет». Рыцарь нашелся, что сказать. «Я верю тебе, ведь на утоптанной дорожке трава не растет». Вы понимаете, какая суть вообще этого юморески? Для меня суть в том, что в XII веке у королевы не было волос между ног. Или, судя по хроникам, после чумы, которая случилась в XIV веке, стали наблюдать одно очень странное явление, которое было описано в тогдашних хрониках. Чума почему-то затронула больше всего мужчин. И что произошло? Женщины интуитивно стремились произвести на свет больше потомства, они сами искали свидания с мужчинами, не стесняясь вступали в связь даже с низшими по социальному положению. Причем встречи были случайными. То есть вы понимаете, видимо, я не знаю, как это работает, что когда популяция уменьшается, у женщины-жених голоса в голове не звучат, что давай всем подряд, ты должна рожать, потому что популяция уменьшается. Отдельно взятой женщине на самом деле все равно. Но, видимо, тут же идет падение нравов. Падение нравов открывает возможность возрождению. Ну, то есть, там очень интересные параллели проводятся. Или вот, например, про средневековье. В средневековье даже игры и развлечения были жестокими. В деревнях практиковалась забава, участники которой с завязанными сзади руками пытались ударом головы прикончить пригвожденную к столбу кошку. Рискуя поцарапать лицо или даже лишиться глаза от когтей разъяренного животного. Другое развлечение было в том, чтобы преследовать водворенную в широкий загон свинью. Под смех зрителей люди с дубинками бегали за визжащей окровавленной свиньей, пытаясь ее прикончить. Привыкшие к физическим страданиям люди получали удовольствие от страданий и мучений других. Жители Монса купили в соседнем городе приговоренного к очертыванию преступника, чтобы позабавиться его казнью. То есть, вы понимаете, вот такая деревня Монс, и что-то женщины губки надули, такие «ммм». Мужики такие «ну че, ну че, ну скажи», а они такие «ммм». «Ну скажи, ну блин, ну ты можешь прямо сказать». А че вон жители Прованса, им мужья купили... приговоренного, а нам уже не покупали год приговоренного. Ну, мужики скинулись, зашли, купили приговоренного, женщины такие, ой, как здорово, а давайте им выклим глаз. Мужики уходят, глаз выклимят. Ну, то есть, это же абсолютно какая-то феерия. Вы представляете, люди покупали приговоренного, чтобы сами его замучить. Человек. Или кошку головой били. И вот таких вот деталей полно. Это первый лот, что я предлагаю подписчикам. Ебать, я им телемагазин на диване просто раскладываю. Второй лот это чат. Это, конечно, гордость, друзья. Чат это гордость. Сам сколько уже? 407 подписчиков и все замечательные люди. Воры, прокуроры, ведущие программисты, алкоголики. Американские предприниматели. Такие дискуссии, господа, идут намного лучше, чем если у королевы волосы на лапке или нет. Much интереснее. И самое главное – для кого-то это еще один подкаст. Есть еще один подкаст, который я делаю, я выкидываю в этот же чат, называется

«Стружки». То есть что не попало в основной подкаст, не попало не потому, что плохо, а потому что ну вот есть какой-то у меня, например, тейк, но он не заслуживает того, чтобы я целиком его озвучивал. Хотя он сам по себе точно очень сильный. Как, например, хорошая шутка, ты иногда прибережешь ее, хотя она очень хорошая, но она никак сейчас не вклинивается, потому что ты стоишь на похоронах. Вот. И ты эту шутку прибережешь. И ты ее скажешь в «Стружках». Вот в этих «стружках» сегодняшних какая будет тема? Почему одногруппники ближе, чем одноклассники? И почему иногда получается, что нет? Второе. Что делать, если стеснительно говорить по-английски? Прям такой момент, который я недавно обнаружил, смотря в футбол. Что надо делать? Про человека, который... про русского, который никогда не слышал про Путина. Вообще фамилию не слышал. Почему я люблю кушать мясо в диких местах? Почему я вообще считаю, что нельзя пользоваться... жидкостью для розжига огня и углями, что это варварство. Почему Месси на самом деле нещедрый? И почему в фильмах редко используют ножевые смерти, а огнестрел сплошь и рядом? Вот такие темы будут в «стружках». Хотите, подписывайтесь. Ссылки в описании. У кого русские карты, Бусти. У кого иностранные, Патреон. Все очень просто, друзья. 207. Вот так вот маленький подкаст получается. Поэтому давайте заканчивать. Кстати, нейросеть, еще что она делает хорошо, она очень круто рекомендует книги. Я выбиваю авторов, любимых своих, штук 50, и говорю, вот что-то подобное найди мне. Например, там Роган про рабов, вот еще что-то там, про Африку Бабаев, то, что я в предыдущих подкастах обозревал. Говорю, найди мне что-то такое, например, про Индию. И он мне находит. Так я нашел книгу, которая называется «История черного цвета». Очень сложное чтение, а в следующем подкасте, может, про него расскажу, про эту книгу. Там прямой автор-культолог, такой прямой, ну, видный во французском артистическом кругу. И у него есть несколько книг. «История черного цвета», «История зеленого цвета», «История красного цвета». Как вообще эти цвета в истории человечества менялись, и что они символизировали, и какие с ними были связаны истории. И там была такая строчка в этой книге, что «Черный цвет носили бедные». И в чате моем мне пишет один чувак, он говорит, слушай, я реконструктор с 30-летним опытом, я и Наполеоном был, и Гитлером был, и Мономаху шапку носил. И он говорит, ты знаешь, это неправда, потому что, наоборот, богатые носили черное. И в этот момент я понимаю, что спор между ведущим культурологом и вот этим подписчиком я разрешить его не могу, потому что мне не хватает для этого данных, и я не знаю, как их добыть. То есть тут нужен прямой ученый. И в этот момент я приуныл. Типа, а для чего я тогда читаю и говорю, если я могу наврать? Точнее, не я могу наврать, я же как бы от себя мысли-то особо не придумываю, когда я книги читаю. То есть, я могу сослаться на ложного автора. Вот. И я приуныл с этого. Но потом, в целом, я пришел к такому консенсусу. Любой мерзавец приходит к консенсусу в каком-то совести всегда, да? Я сошелся, что процент неправды – это как процент вредных привычек. То есть сигарета раз в неделю с пивом – это явно не то, что угробит твое здоровье. Но это явно не то, что сделает тебя здоровее. То есть это вредно. Но это тебя не убьет. А фанатик, который вообще не курит, и поехавший, который подходит ко всем и говорит «бросьте сигарету, вы умрете от рака! Давайте я вас лучше сейчас ебну в зубы!» И чтобы вы вообще не курили. Вот этот фанатик намного хуже того, кто курит сигаретку в неделю. Также и тут. Если я начну верифицировать каждую свою мысль через сеть экспертов, я могу это сделать. В принципе, я могу проплатить этому эксперту, назначить им консультацию, сказать, вот смотри, я сделал такой тейк, насколько это этично. Он такой, да, вот эта мысль хороша, но ты должен сделать ссылку, что это, например, действует только для 13 века. В 15 это уже не работает. К чему это приведет? Что подкаст станет невозможным. Потому что, ну, подкаст, главное, его топливо, это мое желание, мой кайф. Если это станет такой сложной работой, мне просто будет неинтересно этим заниматься. Это раз. Во-вторых, подкаст станет ебать каким душным. Вы представляете, если я постоянно буду делать

К чему это приведет? Я могу обезопаситься от лжи одним способом, как я делаю. Я хорошо отбираю авторов. То есть я экспертов читаю до того, как начать читать книгу. То есть книгу, которую я уже отобрал, я просто набираю на русском, на английском, типа «Критика». И я прочитываю пару статей. Я смотрю, то есть если «Критика» в рамках разумного, говорят, вот тут автор наврал, вот тут автор хорош. Вот в этом абзаце надо было немножко сместить акценты сюда, и я эту книгу читаю. Если, например, ты вбиваешь Николая Старикова, «Критика», знаете такого, который пишет, почему там Украина стала рейхом, вот такие книги. Там прямо с самого начала историки пишут, это абсолютная белиберда от и до. То есть человек берет факты, связывает их абсолютно шизоидным способом, какой ему выгодно, он находит именно факты под свою теорию, факты, которые противоречат, он просто выбрасывает. То есть это вообще не публицистика, и это вообще не историческое чтение, ребята, сбегайте его. Вот что я делаю. Я допускаю долю неправды, и я с этим смиряюсь. Как Родзинский. Вы знаете, Эдвард Родзинский написал книгу про Сталина, биографию его. Это не лучшая книга про Сталина с точки зрения достоверности фактов 100%. Потому что он кое-что притянул, он не совсем проверенные гипотезы использует как факт, но книга в себя влюбляет. И она влюбляет в историю. После этой книги я ее раз, наверное, 20 перечитал. Я приходил со школы, мне надо было покушать. Не было ни интернета, ничего. У меня там была яичница, например, котлетка, пюрешечка или макароны обжаренные. Я кепчука наливал, кушаю и читаю про Сталина книгу. И мне почему-то так нравилось это занятие, читать за едой. Сейчас я это бросил. И с этого момента я втянулся в историю.

И сейчас я вижу, в чем Родзинский неправ в точке зрения Сталина. Что он какие-то свои желания притянул и назначил их мотивацией Сталина. Но в целом книга правдивая. В целом книга правдивая. То есть есть какие-то моменты, да, там 10%, 8, 7. Но в целом то, что он пишет, это правда. Так и было. И знаете, в чем интересно? Что книга Родзинского в этом плане намного лучше сухой монографии про Сталина. Потому что если 100 профессоров знают про Сталина все, а миллионы думают, что он эффективный менеджер, мой тезис «Влюблять в то, во что я сам влюбился». Ошибки я себе прощаю. Если ваша цель узнать абсолютно точную инфу, про мозг, например, я прочел эту брошюру, я уверен, что совершенной лжи там не было. В какие-то моменты, возможно, неполная. Но если вы хотите абсолютно точную инфу, вам надо получать высшее образование в хороших западных вузах. Или китайских каких-то, или там, я не знаю, американских. Вам не нужно читать книжки, конечно, по этому поводу. Книжки всегда не дадут полную информацию. Никогда. Вот все, что я хотел сказать. Вот все, что я хотел вам передать. Единственное. Опа. Вот еще одна мыслишка. Я листаю свои конспекты. Я конспекты составляю перед подкастом. Собственно, что я не рассказал. Теория заговоров, господа. Теория заговоров. Я понял недавно, абсолютно случайно, в чем общее место всех правил, всех теорий заговора. Это игра на контринтуиции. Вот смотри. Происходит событие «А». По нашей интуиции из А всегда должно идти Б. Например, после рассвета всегда идет день. Но почему-то происходит не Б, а С. То есть происходит что-то контринтуитивное для нашего опыта. И тут же вот это место теория заговора использует как... Вот этот аргумент значит, что это кому-то выгодно. Куй Родзий, ищи кому выгодно. Все. То есть раз произошло что-то контринтуитивное, значит это неправильно. Значит кто-то это искривил. На самом деле, много в каких процессах бытовая интуиция не работает. Например, Центробанк. Центробанк в странах не подчиняется президенту, правителю. Вот есть такая контора НОД. Она кричит, что Центробанк не подчиняется президенту. То есть она озвучивает абсолютно реальный факт. И из этого она делает вывод, что раз это так не происходит, значит, у президента нет суверенитета, значит, ему не принадлежит Центробанк, значит, это какая-то странная организация, которая действует в своих интересах. Это действительно с точки зрения бытовой интуиции странно. Как какой-то орган не принадлежит стране. То есть, если одна комната твоего дома тебе не подчиняется, ты не можешь зайти туда навести порядок, значит, это не твоя комната. Более того, идея независимых органов власти, она вообще контринтуитивна для крестьянина, для хозяина. Потому что если твои куры тебе не подчинены, то что это значит? Это не твои куры. Все, что тебе принадлежит, ты имеешь над этим контроль. И поэтому... Условно, когда крестьянин слышит, ну вчерашний крестьянин, окей, у которого дед из деревни, менталитет остался прежний. Когда ему говорят факт, что Центробанк России не принадлежит по закону президенту, не подчиняется, он впадает в ступор. И он начинает действительно верить, что его назначили, этот Центробанк, от всемирных там Ротшильдов смотрящих. Но в чем дело? Мы имеем личный опыт. Личный опыт действует на масштабе... человека. В более крупных масштабах действуют иногда другие законы, как, например, искривление гравитации. Она искривляет вокруг себя время пространства. Любой крупный объект это делает.

Но это не значит, что, например, если рядом с тобой поставить слона, что он искривит вокруг тебя время пространства, ты это заметишь. Слон слишком мал, и на нашем бытовом уровне мы не видим, чтобы крупные объекты искривляли время или пространство. Но если мы подойдем к Юпитеру, мы это заметим. Если к черной дыре, заметим. Беда в том, что мы не подходим к Юпитеру и к черным звездам. Мы перестали проваливаться за горизонт событий, перестали делать маленькие романтические глупости. В мелком масштабе. Власть не пьянит. Если ты владеешь 40 курами и 5 свиньями, эта власть никогда тебя не опьянит, она не поменяет твою личность. На уровне субъектов государства, крупных акторов, она ой как меняет власть. Поэтому было придумано, что Центробанк не подчиняется никогда правительству. Почему он не подчиняется? Центробанк производит один продукт, он производит деньги. Вот возьмем, например, вот запомните эту мысль. Вот помните, вы должны жонглировать одновременно пятью мыслями. Вы знаете, что такое золотой стандарт? Наверное, все знают, что раньше один доллар был привязан к определенному весу в золоте. То есть до 60-х годов ты мог прийти своим долларом и сказать, дайте мне мои полграмма золота, тебе его выдали. Потом отвязали его от золота. То есть доллары печатают сколько хотят. Это считается очень плохо, на самом деле это гениально. Потому что, когда деньги печатают, не оглядываясь на количество золота, это повышает экономику. Как? Вот так. Добыча золота растет намного медленнее, чем растет ВВП любой страны. То есть, получается, что тебе не хватает золота, чтобы обеспечить твои деньги. А деньги во многом это показатель доверия. Если мы с тобой двоем торгуем, и у нас всего лишь одна десятка на двоих, это все деньги, которыми мы можем оперировать. Я, например, оказываю тебе услугу на 10 рублей, а дальше услуги я оказывать тебе не могу, потому что у нас кончились деньги. И то есть мы как бы тормозим нашу экономическую активность. Мы такие, ну все, давай посидим на диване, подождем, когда теперь ты мне окажешь услугу. Поэтому, когда не хватает денег в стране, на самом деле это тоже плохой показатель. Когда денег в стране очень много, начинается инфляция. Когда денег очень мало, начинается дефляция. В любом случае, это оба не очень хорошие процессы. И поэтому независимые центробанки печатают столько денег. Ну, насколько растет ВВП. То есть это такая частная контора, она видит, вот у нас выросло ВВП настолько. Есть потребность в деньгах. А они такие, давай выпустим новые деньги, еще напечатаем, давай. То есть как в бизнесе, если ты напечатаешь денег слишком много, это то же самое, как выпустить больше мяса, чем люди способны скушать. Оно подешевеет. А зачем Центробанку, чтобы его главный продукт дешевел? Ему, с другой стороны, не надо... Ну да, вот еще слово, кстати, да? Такое в блюдах между нужно и надо. И надо проскакивает. Поэтому Центробанку нужно напечатать ровно столько денег, чтобы покрыть рост экономики. Чтобы сколько нужно денег в системе, столько и выпустить. И никакой правитель с этим не справится. Потому что он ищет свои какие-то мотивации, у него свои какие-то желания. То есть это очень эффективная система Центробанка. И то, что она не подчиняется никому, на самом деле это замечательно. Потому что это в интересах экономики, насколько я понимаю. Это как, знаете, такой налог на аутоиммунные заболевания. Это как сильная армия. Я уже говорил, что в какой-то момент, если у тебя очень сильная армия, она начинает жрать столько, что она сама по себе становится для экономики и для общества врагом. То есть она просто отъедает все вокруг. Вот теория заговора. Ищется контринтуитивный момент, а на этом создается теория заговора. То есть получается, мы можем с вами открыть такой маленький заводик по производству теории заговора. Допустим, ну смотри, ты взял кредит 700 тысяч на автомобиль, да? Дальше. Владелец автомобиля получает от тебя эти деньги и деньги кладет в тот же банк. У вас счет в одних банках. То есть получается, ты взял с банка 700 тысяч, тот чувак положил туда 700 тысяч. То есть получается что? Получается, ты никаких процентов не должен банку. У него ушло 700 тысяч, тут же пришло. Ты должен только эти 700 тысяч отдать. То есть проценты не нужны. Я правильно говорю? Вот тебе теория заговора. Классическая. То есть звучит очень

Интуитивно, а на самом деле, и вообще, конечно, все теории заговоров от нот до антиваксеров типа Шукшиной – это побочка демократия. То есть я бы посмотрел на человека, который попытался бы сорвать плановую вакцинацию в Сталинском Советском Союзе. Лично я не люблю теории заговоров. Знаете почему? Потому что тут целиком история про мальчика, который кричал «волки, волки». А когда пришли волки, никто ему не верил. Я уверен, есть информация, которая меняет расклад сил. То есть что-то в мире определенно не так, как мы знаем. Я уверен об этом. О чем-то не говорят, что-то действительно скрыто, о чем-то действительно умалчивают. Но когда каждый день тебе... течет отборная ересь про все на свете, ты начинаешь быть циником. И когда придет тебе действительно важная информация, которая меняет расклад, у тебя будет бронь, ты ее не услышишь. Потому что ты скажешь: «Ой, опять теория заговора». То есть мне не нравится, что со мной, с моей психикой проделывают такую историю. Кстати, интересно, что говорят, что есть корреляция количества теорий заговора с уровнем образования. Ну, типа, все эти антивакцирства, все это там, ноды, это все делают неграмотные люди. Но! Почему тогда самые антипрививочные страны в мире сейчас это Франция и страны СНГ? Почему не африканские? Почему не Центральная Америка? А знаете почему? Потому что во Франции и странах СНГ, в Советском Союзе бывшем, прививки начали делать раньше всех в мире. И антиваксеры нынешние родились уже в безопасной среде, где никто массово ни от чего не умирал. А в Африке все наглядно. Вот дети умирали, вот приехали западные господа, привезли что-то в холодильничках, вкололи, и вот дети перестали умирать. Как бы все при них, вся инфа наглядная. Вот видите. То есть возврат к традиционным ценностям чаще всего хотят те, кто в них не жил. Я думаю, если спросить бы самолитцев или крестьян 19 века про традиционные ценности, я думаю, они бы тебя нахуй в голос послали, просто еще бы за тобой до околики бежали бы с дубиной. Потому что они хотят жить с Нетфликсом, с порно, с гамбургерами. Если бы показали этот образ жизни, я думаю, все бы представители традиционных обществ отказались бы от этого.

Ну что, друзья. Я не знаю, каким получился этот подкаст. Может быть, много общих мест. Может быть, не хватило задора. Может быть, где-то наоборот перемудрил. Все допускаю. Господа, не серчайте. Дамы, все вернется. Как поется в песне. Будем читать новые книги, будем обозревать, будем говорить про Аргентину. Мы тут надолго. Посмотрим, что за страна. Я думаю, очень много чего найдется рассказать. Уже есть, на самом деле, интересные истории, но я их приберегу для следующего подкаста, который выйдет в конце апреля. Всех целую, кроме нерях, кроме тех, кто измазался в манной каше. Друзья, стружки завтра в закрытом чате. Сами знаете, как туда попасть. Пока-пока.

СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

2023-04-29 · https://t.me/mudrosti/1961

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

Буэнос-Айрес, абонентос. Эль подкаст сэмитира парти де аора эн эспаньоль рио плада. Конечно же нет. Конечно же подкаст будет на русском. Даже когда мы все постареем, у нас в ушах забьются локоны. Что же вам рассказать? Привет, Старый Свет, во-первых. Здравствуй, Старый Свет. Как ощущается груз тысячелетий? Мы в новом свете горим максимум за кровавые жертвоприношения индейцев и все. В остальном мы чилим, пьем кофе, кушаем медиалуны, едим стейки и смотрим в синее небо Аргентины, которое, как известно, как на картине. На Буэнос-Айрес стремительно надвигается болдинская осень. Прямо под моим окном растут клёны, растут платаны, черт их разбери, что растет. Неистово золотеет. И я чувствую, что такими темпами недели через полторы-две все будет сусально. В этих широтах сложился такой удивительный микроклимат, что при полном золотом параде деревьев на улице, что при осенних классических запахах мокрой листвы и горящих где-то вдалеке степных трав, пролетающих косяков гусей, на улице... Тепло так, что можно ходить в футболке. То есть в вайп октября, одежда августа. Надеюсь, что к концу июня выпадет теплый снег, который будет температурой около 15-16 градусов тепла, и мы будем играть в горячие снежки. И пара за рта будет идти горячей. Мы скатаем тепловика, вставим ему вместо носа авокадо. И при этом можно будет кататься на санях в легкой распашонке. Ну да ладно, Chico's Amigos уже месяц как я в Буэнос-Айресе. Подушка продавилась под форму моей головы. Я могу взять полотенце не глядя, потому что знаю где оно висит. Мясник Фиамбрери знает какой сорт говядины подать. И, собственно говоря, я уже провел первую операцию. Точнее, надо мной провели. Я лежал как жертва доктора Менгеля, и два часа мне тащили ретинированный зуб мудрости. Ретинированный – это спрятанный под десной, который вылез только единым своим кончиком. И даже не под десной, а в челюсти, под костью. И чтобы добраться до этого мерзавца, надо было сломать челюсть, надо было снять верхушку челюсти, раздробить кость и потащить его оттуда. Если бы он рос вертикально вверх, проблем было бы меньше. Но он рос практически горизонтально. Если помните, в одном из прошлых подкастов я рассказывал, что такое высококонтекстная культура и низкоконтекстная. И именно по той причине, что в Таиланде высококонтекстная культура, я не решался там удалять зуб мудрости. Потому что я просто боялся, что если что-то пойдет не так, они мне об этом не скажут, потому что боятся потерять лицо. И типа ты сам должен догадаться по нашим лицам, что что-то пошло не так с твоим зубом. Поэтому я дотерпел до Аргентины и удалил этот зуб здесь. Прошло 9 дней, мне до сих пор ломит челюсть. Более того, прямо сейчас я ощупываю языком то, что осталось на месте этого зуба. И там, знаете, такая пещерка. И когда мне зашивали десну, там же десну вскрывают вообще навзничь просто. Она как цветок раскрывается. И когда мне ее зашили, ее зашили на манер киски. То есть там прямо есть такие маленькие половые губы десновые. Есть какой-то даже клитор. То есть у меня сейчас во рту просто сбоку, вместо зуба мудрости, маленькая-маленькая изящная киска. И через 4 часа я поеду снимать швы, и я надеюсь, эта киска распадется. Спойлер из следующего дня. Швы-то сняли, но наложили новые, еще более тугие. Поэтому киска осталась, но она стала еще более тугой и узкой. Перед тем, как операция началась, мне вкололи, наверное, раз 12-14 обезболивающее, просто прокололи все как свиньюшку. И в какой-то момент я чувствую, у меня сердце начало колотиться. Я говорю, а что там, адреналин, что ли? Он говорит, да, в любом обезболивающем есть адреналин или его аналоги. И мне объяснили впервые в жизни, зачем мне нужен адреналин. Оказывается, не для того, чтобы паническая атака у тебя началась, а для того, чтобы кровоток ускорился действующее вещество было разлетено по всем клеткам. Ну да ладно, я знаю, что вы готовы слушать два часа, но только не про киски в Дисне. Поэтому, друзья, сегодня великолепный улов. Рыбалка удалась на славу. Две книги, угодившие в обзор, обе они по стандарту пять звезд. То есть я каждому из вас советую прочитать любую из этих книг, а лучше обе сразу. Ну, сначала немножко я вас потомлю, повожу вокруг кухни. Аргентина. Первым делом, когда приезжаешь в Южную Америку, ты сталкиваешься с ее размерами. Русский человек, ну вообще любой человек из Старого Света вообще плохо представляет размеры Южной Америки. Когда мне говорят, что «Слушай, ну ты же в Аргентине, ты же в Америке уже, да? Как там, ты в Штаты-то собираешься слетать, а в Мексику как, слетаешь?» Я поначалу как бы думал, ну, наверное, слетаю, да, что там Мексика. А потом я посмотрел, сколько лететь до Мексики, вообще какие расстояния в Южной Америке. Так вот, Перу. Перу находится рядом с нами относительно. Я думал, что, ну, фактически за забором. Оказывается, до Перу лететь 5 часов, до ее столицы Лимы. До Колумбии лететь 6,5 часов из Буэнос-Айреса. До Мексики 9 часов. До Штатов 10 часов. До самых южных, до Калифорнии, до Флориды, до Флориды даже. То есть вы представляете, до Европы лететь 11 часов. То есть по большому счету, что до Европы, что до Соединенных Штатов, здесь одинаковое расстояние. Страна сама по себе гигантская. От юга до севера 5 часов лета. И еще она похожа на Россию своей кластерностью. То есть Европа, Азия, Турция – это все ровно населенные земли. То есть ты проезжаешь 30 километров – город. 5 километров выезжаешь – один город переходит в другой. Здесь все иначе. Здесь, как в России, ты уезжаешь из города, а дальше 500 километров пампасов или тайги. И ничего нет. Потом раз, снова кластер, город, вокруг него небольшие поселки-сателлиты, дальше снова 600 километров ничего нет. Так устроен и Буэнос-Айрес. Здесь есть капиталь-федераль, то есть прям сам город, столица и вокруг него целое, знаете, такое ожерелье мини-городков, до которых идут электрички. И вот эта вот огромная агломерация миллионов в 20, это и есть половина населения страны. Выезжаешь за это, все пампасы. Все, сеть не ловит, дорог нет. Собак нет, вообще чистый космос. 15 атомов на кубический метр. И вы знаете, что я вам хочу рассказать про Аргентину, друзья? Аргентинцы пускают всех козлов, кроме молдаван. Вот для меня это стало удивлением, потому что я не могу понять, чем они провинились. Тут даже дело не в том, в чем они провинились, а как молдаване могли провиниться на таком расстоянии. То есть насколько длины руки молдаван, это как представляете, республика Тыва, Россия, и висит вывеска такая. Мы обслуживаем всех, кроме боливийцев. От боливийцев вообще лучше не заходить в Тыву к нам сюда. Вот это вот звучит именно так. Еще, оказывается, мексиканцы очень не любят пускать дагестанцев и армян. То есть, если у тебя русский паспорт, в Мексику ты заезжаешь на изи, как говорится. Но если там написано место рождения Дербент, Махачкала, у тебя будут большие проблемы. Тоже неизвестно почему. И неизвестно почему армяне. Загадки. Может быть, какой-нибудь шаман под Ауиаской сказал, что явится великий Молдаван с Востока и рассердает страну. В Буэнос-Айресе есть одна из главных достопримечательностей, это кладбище Реколеты. Это парадное кладбище. То есть такое ваганьковское, только глобальнее. В том плане, что у нас просто хоронят в могилах, и на этом все. Здесь все состоит из склепов. Здесь склеповая культура. Здесь раньше, похоже, в землю вообще не зарывали мертвых, их клали в склепы. И эти склепы образуют целый город. Знаете, такую субурбию. То есть ты идешь по аллейкам, и склепы причем довольно высокие, то есть там 2, 3, 4 иногда этажа, украшенные барельефами, и все заглядывают внутрь, видят там гробы, и все ужасаются, все довольные. И вот это центральное кладбище. Если ты отъедешь километров 10 на запад от города, ты попадешь на кладбище Ля Чакарита. Это кладбище появилось из-за желтой лихорадки. В конце 19 века в Буэнос-Айрес пришла желтая лихорадка от комаров, и никто не знал, что это за болезнь. И то, что она распространяется комарами, тоже никто не знал. Все думали, ну вдруг как чума, просто вдохнул, умер. И закрыли кладбище Реколеты, центральное, и сказали, хороните покойников где хотите. Ну, и, собственно, открыли кладбище за городом. И пустили туда специальный поезд смерти, который каждый день увозил сотни, просто тысячи трупов. Голубой вагон идет, качается, все дела. Сейчас это самое крупное кладбище во всей Аргентине. И оно бесплатное, все как мы любим. И знаете что я вам хочу сказать? Я после этого кладбища потерял аппетит на пару дней. Я вообще давно подметил, что на меня могильные темы действуют антисексуально в плане еды. Любые поминки – это минус 4 дня аппетита. Любые похороны – минус неделя для меня. Помню, у меня 8-летнего постреленка мама с бабушкой взяли на похороны, хоронили маму одной старой тетки. Тетка сама была старая, а мать ее, ну, вообще чисто архилич. И после похорон, собственно, мы идем-идем, мама такая, «Ну что, сынок, хочешь мороженое?» Я так посмотрю, знаешь, как теленок. Потерянную так на маму снизу вверх и говорю, да нет, маменька, не хочется что-то. Причем не обязательно, чтобы там были кишки, ситру текущая из гроба и все вот это, нет. Мне сама обрядность, сама похоронная стилистика навевает на меня делирий какой-то, какую-то тоску, причем пищевую тоску. Мне еда кажется немножечко похоронной. Это может идти от того, что раньше еду раскладывали в России по могилкам, в родительский день, на Пасху, и эта.

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 2/18:
Еда начинала тухнуть спустя несколько дней. Я маленький ходил по этим могилам, когда ходили там дедов навещать. И вот этот запах у меня ассоциировался с крестами, с этими фотографиями. Здесь ничего такого нет, но само кладбище Ля Чакорита — это антиреклама смерти. Если бы был чемпионат мира по похоронной жути, я думаю, в финале встретились бы аргентинское кладбище Ля Чакорита и любое русское кладбище. Они прям друг друга достойные. Знаете, само кладбище чем-то похоже на Буэнос-Айрес. Тем, что лучшие времена позади. И вот это во всем городе ощущается, что когда-то это был Первый мир, когда-то это

был южноамериканский Париж. Великолепная застройка, соборы, величественные театры, тротуары. Это все есть. Но это все пошарпалось о нужду. Вы знаете, как блестящий человек, который вынужден каждый день считать... может ли он позволить себе проезд в такси или нет, он немножко шарпается, его стиль. Вот тут то же самое. Сама по себе город великолепен, но есть ощущение упадка. Вот что-то подобное я ощущал в Тбилиси, что когда-то тут была другая цивилизация, вот этот центр города, сейчас все разбомблено. То есть ощущение, что все в упадке. Здесь то же самое, только размах другой. И цивилизация была побольше. И упадок все-таки, конечно, поменьше, чем в Тбилиси. Но вот эти нотки нуара, они присутствуют. Такой разительный контраст, например, с Турцией. Например, с Юго-Восточной Азией. Например, с Дубаями, где застраивается все, где видно, что молодая нация поглощает собой пространство, где возводятся мосты, где строятся многоэтажки. Вот этого ощущения в Аргентине нет. Ощущение, что это старая богатая дама, которая чинно благородно доживает свой век. Ляча корить на этом кладбище те же самые настроения. То есть склепы великолепные, вы знаете, любой из этих склепов, будучи поставлен в российском городе любом, был бы центральной достопримечательностью. То есть насколько они великолепны. Но процентов 70 из них заброшены. Окна разбиты. Гробы стоят в пыли. Кстати, обязательно посмотрите этот подкаст на ютубе. Прямо в эту минуту я показываю те самые склепы, те самые гробы. Засовываю камеру, куда не следует засовывать. Фотографии лежат на полу с осколками, с бутылками. Гробовая попона упала на пол, и на ней лежат чинарики. Мраморный брельеф скорбеющей девы, вздевающей руки к небу, и рядом недопитая бутылка энергетика. Работники не имеют права заходить в склепы. Это имеет право делать только члены семей, и поэтому многие склепы заброшены, и десятилетиями туда никто не заходит. И можно через окошечко, а то через выбитое окошечко посмотреть и окунуться в такую камеру времени. И антиреклама смерти — это кладбище, потому что ты начинаешь бояться оказаться там. У нас на даче раньше был погреб, знаете, не в доме, а рядом, на участке стоял такой погребец. Одноэтажная такая конурка, туда заходишь, там полочки, стеллажи и внизу, собственно, сам погреб. Вот тут то же самое. Стоит гроб, обычно центральный гроб есть в каждом склепе, центральный, самый новый, основатель рода, как правило, как я понимаю, потому что там год смерти 1890, 1915, и стоят фотографии каких-то мужчин в стиле сепи, где они на фронтах Первой мировой войны, вы понимаете, да?

И ты смотришь вниз, через окошечко вот это, голову туда засовываешь, склеп, да-да, у меня башка была в склепе, друзья, аккуратнее. Смотришь вниз, и там метров семь глубины погреб. И все полочки погреба заполнены гробами, ветхими, с обломанными ручками. Царапанные, как будто там орудовал могильный кот. Где-то с крышки слетели к чертям собачьим. И ты понимаешь, каково покойнику на низших ярусах. Неуютно, сыро, затхло. И сразу, знаете, тут реклама кремации должна быть, потому что я думал только о кремации на этом кладбище. Вообще христианство, это как говорили знающие люди, секта могильщиков изначально. Было время секты могильщиков. И этот флейвер сохранился до сих пор. Вот эта похоронность в христианстве, она везде. Прогуливаясь по Лачикарите, я подумал об ЛГБТ. Наверное, ребенок, гуляя по такому кладбищу, получит травму больше, чем от вида целующихся дядь. Ведь пропаганда смерти и похоронности, она, по сути, калечит психику, трясет ее сильнее, чем ЛГБТ. То есть, она прям сотрясает какие-то основы, как зуб мой. Извините, вернусь. Когда ты лежишь на койке... Тебе вкручивают элеватор, это знаете, это как сверло, оно засверливается в зуб, вот туда прям в кость, и дальше его начинают расшатывать зубы, и ты слышишь, как хрустит кость твоей челюсти, и ты сквозь 15-10 уколов сильным обезболивающим, ты продолжаешь чувствовать боль. То есть масштаб операции такой, что боль не в зубе, а боль в глазу, в ухе, в горле, отдает в грудь. Ноги твои идут ходуном. Это чисто неврологическая реакция, сам я был абсолютно спокоен. Просто ноги мои шли ходуном, как будто ко мне подключили электроды. Я говорю врачам, поглядите на нижние конечности, вас не смущает это? Они говорят, нет. Я говорю, ну тогда работайте. Я говорю, я над этим не властен. Женщины после такой операции часто опухают настолько, что у них синяки вылезают на груди, как будто их били. И ты думаешь, твою мать, когда отойдет обезболивающее, я просто буду выйти и на стену лезть. И вот тут шатаются такие же основы. И это не только аргентинская похоронность. Русская тоже хороша. Целовать покойников, например. Но это же по сути, для меня кажется, честно я вам скажу, если ребенку скажут, иди поцелуй в засос вон того мужичка, он получит травму меньше, чем от поцелуя покойника. Но это никто не запрещает. Похоронность сама по себе травмирует, и я думаю, что если бы были родители за психику в нашем отечестве русском, они бы, конечно, пропаганду похоронности немножко бы прикрыли. Ля Чакарита заканчивается бастионами крепостных стен. Сначала я подумал, что это просто стена, а потом, подходя, я увидел ее масштаб. Это стена высотой метров 12 и толщиной как будто метров 15. Такая, великая китайская стена. Я думал, что это просто стена, думал, ну зачем она такой высоты, как будто кто-то сюда хочет так сильно залезть. Но нет, подойдя, я увидел, что это стеллы, эта стена заполнена выемками, ящичками. Вы догадываетесь, чувачки, в ящиках уже? Там нихуя не подарки от новогоднего секретного Санты. Там, я думал, что прах, я думал, что это скрематория сжигает прах, и туда кладут, люди приходят, стоят. Нет, это кости. Кости в коробках. То есть, видимо, кому не хватило места на кладбище, они рубят покойника на части или достают из могилы его, когда он уже прогнил, складывают в такую маленькую коробочку, знаете, как в камерах хранения. И вообще все это действительно похоже на камеру хранения в вокзале. То есть твой покойник, твой близкий, может лежать на высоте 10 метров. И ты подходишь, ты до него даже дотянуться не можешь, ты просто смотришь вверх, там такая маленькая выемка на высоте четвертого этажа. И ты туда как бы смотришь и говоришь там «Здорово, дед! Здорово, дядя!» Стучишь как положено. Удивительно. И все эти склепы тоже находятся, все эти выемки в ужасном состоянии. Кое-где банально из ящиков вываливаются кости. То есть берцовые, черепные, зубы какие-то валяются. И там прямо написано «семья Ромеро», например. Вот ящик, вот ящик. Наверное, муж с женой. Вот косточка лежит. Ну, то есть, трясется психика, трясется. Но еще больше она затряслась, когда мы шли по этой склеплянде, и в какой-то момент я вижу, идет дым с одного из склепов. Ну, я такой шучу, говорю, слушайте, ребята, мы сейчас туда пойдем, и если там мы учуем запах мяса жареного, скорее всего, это крематорий. Тут же, говорю, бежим, не нюхаем свой эпителий, не портим этим.

Мы подходим, пахнет действительно каким-то мясом, но еще пахнет, сука, лучком. Мы идем, идем, идем, подходим, подходим, и я вот так заглядываю в склеп, а он довольно большой, и вижу фантасмагоричную картину. Вы знаете, фотограф Марков, который русскую хтонь фоткает, вот если бы он сделал это фото, я думаю, он просто получил бы все премии сразу. Внутри склепа сидят мужики. Перед ними две плиты газовые. По несколько комфорок на каждой. И стоят сковородки, стоит стол, и мужики что-то жарят по типу мяса с луком. Внутри склепа, где стоят гробы. Я вот так немножко замер, посмотрел, говорю, оля, и пошел. Мужик один вышел вслед за мной, курил и смотрел, как я ухожу. Я не знаю, что это было, скорее всего, они жарят местное шашлык осаду прямо внутри склепа. Зачем, мне неведомо. С другой стороны, русские люди вон едят яички на могилах. А тут просто эту технологию доработали до конца. Кстати, пока не забыл, есть замечательный проект, фотопроект, он посвящен Пасхе и родительским дням на кладбищах 90-х годов в России. Там фотограф Чекменев, по-моему, его фамилия. Я прямо приложу в описании, где бы вы не слушали, ссылку на этот фотосет. Там господа едят селедку под шубу прямо с могильной плиты. Это выше моего понимания. Кстати, выход с кладбища только один. Централизованный. И, соответственно, когда ты проходишь через него, твой рюкзак открывают и осматривают. Чтобы, не дай бог, ты не вынес каких-нибудь сокровищ, налутанных на кладбище. Ну да ладно, друзья. Я уже просто 18 минут чисто про похоронность. Подкаст будет про другое. Подкаст будет про гурманство и тюрьму. Одиночка и искусство распознавать вкусы. Но об этом чуть позже. Вы знаете, тут у меня состоялось одно очень интересное знакомство. Мы сидели на скамейке в общественном парке на углу Беркли и Баркли, пили кофе, курили сигарету. Район был...

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

Фрагмент 3/18:

Знаете, все русские тут живут в трех центральных районах. Если ты отходишь от этих районов, русские пропадают вообще. То есть ты погружаешься в чисто испаноязычный мир, где есть перуанцев немножечко, боливийцев. Но вот если вы хотите русского комьюнити, вам вот в район Амрикалета, в район Бельграна. Мы живем в другом районе. Здесь русских нет, поэтому мы тут как зверушки чудные ходим. Они нас все любят, аргентинцы, помогают. Чудесные, кстати, люди аргентинцы. Чудесные. То есть у меня у женщины упала сережка около метро, знаете, вот прям пик. А все бегут, бегут, бегут, а сережка лежит, и мы ее не можем найти. И люди остановились и начали помогать искать сережку. То есть, ну, удивительно, и таких историй прям миллион. Когда ты что-то делаешь, они к тебе подходят и пытаются тебе помочь. И вообще люди милейшие. В здешних магазинах очень популярна система промо. То есть ты заходишь в любой магазин, неважно, чем он торгует, и там мелом на досках около магазина навешана куча промо. То есть, например, что такое промо? Например, 100 грамм сыра, 100 грамм такой колбаски, 100 грамм такой колбаски и бутылка вина. И это стоит дешевле, чем если ты все это брал по отдельности. То есть тебе не надо ломать голову, ты берешь вот это промо номер 2, тебе его дают. И по промо очень выгодно пить кофе. То есть ты приходишь, там одно кофе и, например, две медиалуны. Медиалуны – это буквально полунуна в переводе с испанского. Это такие, знаете, как исламские полумесяцы из теста, а внутри всякая вкусняшка. И это получается очень дешево. Там что-то 100 рублей, два круассана фактически и кофе из кофемашины.

Мы очень любим практиковаться на испанском языке в таких районах. Потому что если ты заходишь в туристические районы, в туристические рейстики, они мгновенно переходят на английский язык. И никакого развития испанского у тебя нет. Все, ты застреваешь. А тут они его просто не знают английский, и волей-неволей тебе приходится узнавать какие-то слова, волей-неволей ты нарабатываешь базу. И вот мы стоим, общаемся с продавщицей, ну, хотим сказать ей, что нам молока вот такое количество, кофе вот такое количество, температура нам от такой до такой. Ну, как бы общаемся. И я оборачиваюсь так назад, и смотрю, а за нами 8 человек стоит очередь. У меня я сделал неловкое лицо, ну... Представьте себе, я поймал их лица, и они все заулыбались мне, и говорят, говори-говори, практикуйся, делай. И вот эта вот манера, эта человечность, она вообще в Аргентине превалирует. Здесь много минусов, но вот эта человечность, вот эти люди, они, конечно, все искупают.

Я уже давно подметил то, что я стал очень галантным мужчиной, я теперь придерживаю перед всеми двери. Я извиняюсь, если я что-то сделал не так. Я стал очень ласковый. что за мной не наблюдалось в эпоху, когда я жил в России, потому что в России на ласковых А. воду возят, Б. ебут. И появляется два побочных эффекта. Первое. Ты перестаешь вообще кого-либо осуждать, в принципе. Если кто-то медленно идет перед тобой, что-то тупит, ты просто становишься терпеливым, как старый дед. И ты отвыкаешь от мысли, что тебя может кто-то осудить за что-то, если ты совсем уж, конечно, общественный порядок не нарушаешь. То есть, если ты не знаешь, как что-то сделать, если ты новичок, если ты дурачок, ты в любом случае просто делаешь свое дело. Никто тебе ничего не крикнет, никто тебя не потеребит, а, вероятно, даже помогут. Только во рту ковыряются из минусов. Едешь в метро, и там каждый десятый просто во рту вот так вот ковыряется. И потом я понял, почему это происходит, потому что нас за это били в детстве по рукам. Здесь детей, вообще как бы здесь детям уважение, почет и дорога одновременно. Здесь их никто не трогает, они просто, ну, растут как цветы. И вот эта привычка быть расслабленным, она перерастает в то, что детям же свойственно во рту ковыряться, да, и если их не отучать, в принципе, он может это во взрослую жизнь перенести. И вот поэтому часто едешь в метро, думаешь, ну как тебе вот такими грязными руками, вот прямо вот трогать десну, ковыряться в зубах. Ну ладно. Это, я думаю, издержка, которую мы можем потерпеть. В остальном они великолепные люди.

Ну так вот. Еще у них часто висят таблички, кругом граффити с надписью «Nuestros Malvinas». То есть, «Мальвины наши», буквально. Ну, вы, наверное, в курсе, да? Фолкленды, Мальвины у них статус такой крымский. И хочется им сказать, аргентинцам, ребята, не лезьте туда. Хорошо живете. Все у вас есть. Не трогайте. В этот ящик не залезайте. Как тебя зовут? Эрнандо? Не нужны тебе такие острова, Эрнандо. Поверь мне. Берегите себя, амигос.

В одном из таких районов мы сидели на скамейке в общественном парке. Пили кофе. Рядом мужики с собаками. Собаки – это отдельная религия Аргентины. Здесь собак примерно как людей. Здесь, знаете, какой вопрос задают, когда снимаешь квартиру? Здесь задают вопрос. Так, а почему вы без собаки? С вами что-то не так? Вы болеете? А, вам нельзя собаку, у вас аллергия. О, сожалеем. Здесь собака – это база. Это просто база. Это как у нас тетки спрашивают, почему не родила в 30 лет женщину. Тут спрашивают, а где твой кукер-спаниель? Почему? Дом без собачки, горе большое. Темно в этом доме. И мужик гуляет с собакой, и эта собака подбегает к нам, соответственно, и так завязываются беседы. Мужик тоже подходит к нам, спанится, говорит... Слушайте, я, говорит, чувствую, что вы русские. Потому что, говорит, у вас язык, ну, прям вот необычный. Вы явно не на английском говорите, явно не на французском. Мы говорим, да, мы русские. Он такой, можно, говорит, я приглашу одного человека? Вот. Мы такие, ну, думаю, ну, что за человек сейчас придет такой. Добрый день! Мое имя Евгений Пригожин, может быть, слышали? Я приглашаю вас вступить в ЧВК «Вагнер». Нет. Он звонит куда-то и минут через пять к нам приходит. бодро ковыляет 75-летняя старушка. Подходит и на ломаном русском говорит «Здравствуйте!» «Кто она такая?» «Ее зовут Нелли. В 1936 году ее родители уехали из Волынской области, ныне территория Украины». Ну, я должен тут небольшую ремарку дать. Волынская область до 1917 года – это территория Российской империи. Потом эта территория после Брестского мира, по Рижскому какому-то пакту, по-моему, перешла в состав Польши. То есть, с момента Русской революции до того, как Сталин снова захватил эту территорию, она была польской. Грубо говоря, она родилась в Польше. говорит на трех языках русский польский украинский дом и как мы говорили по русски западная украина ее родители мигрировали в 1936 году в аргентину процент через три года пришел сталин туда валенскую область и то есть вы понимаете чутье урайки премии коллег на мое почтение но они прожили великолепную жизнь она в 1942 году родилась в аргентине уже то есть она никогда не видела ни украины россии не советский союз увидев нас она чуть не расплакалась потому что Мы ее родители. Знаете, что я имею в виду? Мы русские нейтивы, и она видит легкость в разговоре, она видит вот этот живой русский язык, который не выучишь ни на каком приложении, который можно только впитать. вырубить своей личности зашлифовать сотнями хороших книг зашкурить нулевочкой тысяч обаятельных диалогов в итоге бурлеск шампанское игра суффиксами ты такое не придумаешь и в последний раз вы знаете в последний раз она помнит такую легкость только когда мама с папой говорили между собой когда она была маленькая Она-то, как бы, у нее основной язык испанский, у этой Нелли, а ее родители, они как бы выучили испанский, но основной язык был русский. То есть между собой мама и папа говорили по-русски, к дочке, ну, как правило, по-испански уже с дочкой разговаривали. И видя нас, видя, как мы говорим, она вспомнила своих родителей. То есть мы для нее ее родители. Она по-русски говорит на уровне intermediate. То есть она... очень удивительно говорит, она может вспомнить какое-то слово, знаете, такую стылую поговорку деревенскую, но при этом может не знать, ну, какие-то базовые термины. И многие слова, которые мы говорили, у нее всплывали с детства. Она отрезана, получается, от России с 1936 года. Ну, то есть последний раз вот этот снимок России, Украины, неважно, вот этого мира большого всего, Захватили ее родители, которые в 1936 году оттуда уехали. Она не видела советские фильмы. Она не знает, что такое оливье и крабовый салат. Она не знает, что такое шурма. Ей чужда эстетика, артека, пионерии.

Пять минут, пять минут. Руссо-туристу облико морали. Дороги Россия. Между первой и второй промежуток нет совсем. Ой, да на Москву покорять уехала. Ну да, в Забайкале служил два года механом. Понравилось? Полезного много. Какая гадость эта ваша заливная рыба. А мы идем на север, а мы идем на север. Я сошла с ума, я сошла с ума, мне нужна она, мне нужна она. Перемен требуют наши сердца. «Я, Вань, такую же хочу!» Она не представляет вообще никакие советские реалии, на которых выросли наши родители, которые мы впитали. Я в какой-то момент говорю, «Слушайте, а если мы попробуем такое сделать?» Питание через поколение. То есть мы вам приготовим крабовый салат, например. Оливье. Ну что, какая советская кулинария? Что она пропустила? Что если поставить ей, например, «Приключения Шурика» или «Бриллиантовую руку»? Ну, с

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

Фрагмент 4/18:

переводом на испанский, конечно. Она все это поймет или нет? Потому что она помнит квас, галушки, варенье, вот ту эпоху. Такая не советская русская, ведь ее родители, они из Российской империи, по большому счету. И у нас очень такие удивительные разговоры лились на испано-русском языке. Вот этот чувак, который ее позвал, дядька, он же тоже с нами стоял, три часа мы беседовали. То есть три часа он просто стоял и с удовольствием с нами толковал. Он там свое объяснял, какие там течения вокруг рядом есть, но не суть важная. Чтобы вы поняли аргентинские реалии, вот вам немножко про их президента, про их элиту. Кристина Киршнер, она была президентом до 2015 года, сменила на этом посту своего супруга. Нормально, да? И основали они целое такое движение киршнеризм. Мы сейчас этого касаться не будем, это тема отдельного разговора. Но аргентинцы прогрессивные считают ее ворюгой. И они, вот эти вот Нелли и вот этот мужчина, они мне, знаете, с горячностью, с горячностью штаба Навального говорили, какая она ворюга, и говорят, что у нее пенсия, вы представьте себе, она живет на 22 тысячи долларов в месяц. Хотя средняя пенсия в Аргентине там 400. Она говорит, вы представляете, 22 тысячи долларов в месяц. И смотрит мне в лицо, типа, ужасно, наворовала. А у меня, знаете, у меня вообще никаких реакций. Я засмеялся, я говорю, вы знаете, говорю, у нас настоящая элита, наша власть имущая, говорю, они за один перевоз своих собак просто там постричься, они, говорю, потратят в 10 раз больше, чем Кристина Киршнер за год просто имеет. То есть, вы, ребята, говорю, оторваны от реального насилия, от реального хасла, от реального воровства. Вот у них, знаете, такая детская какая-то непосредственность, что как можно представить, 22 тысячи долларов в месяц наворовало. Ну, у нас это даже не уровень, я не знаю, какого-нибудь областного депутата город Псков. Я думаю, он больше имеет наворованными раз в 10, чем вот эти 22 тысячи долларов. У них более тонкая кожа, они менее лояльны к насилию, к государственному насилию. Вот все-таки мы, наши предки, наши родители закалились в этом насилии, в этом произволе, и поэтому просто это не изумляет уже. Ну да ладно, про Аргентину я вообще хочу прочитать целую книгу какую-нибудь большую про ее историю, про здешние реалии, но пока ничего не нахожу. Либо совершенно общие книги, либо книги, не переведенные на русский, на испанском, которые описывают, знаете, стык перонизма с киршнеризмом. Я к такому пока не готов. Я хочу что-то среднее. Если кто знает, советуйте. Ну что, переходим к книге, наконец-таки. Первая книга этого выпуска – это книга про еду. Это книга, которую я вообще буду рекомендовать всем. Потому что про еду, про вкус и про обоняние мы думаем категорически мало. Ну, просто вот так для затравки. Почему людям нравятся вонючие сыры? Ведь вонючий сыр во многом буквально это аромат, и прям по базе есть смотреть. Аромат немытое тело. Это реально в базе есть такой аромат, когда мы обсуждаем сыры. Лимбургский сыр. То есть он не просто похож на аромат немытого тела, а бактерия, которая участвует в его синтезе, живет в подмышках и в паху человека. То есть вы буквально едите вот это. Почему же люди это едят? Потому что тут надо немножко отвлечься. Есть два вида обманяния у людей. Ортоназальное и ретроназальное. Ортоназальное – это когда ты нюхаешь, ну, например, я тебе подам какое-нибудь блюдо, ты его понюхаешь. Это ортоназальное, прямое. Ретроназальное – это когда ты уже что-то взял в рот, И в этот момент ты выдыхаешь и вторично ощущаешь запах. И этот запах совершенно другой. То есть вонючий сыр так устроен, при ортоназальном дыхании, когда ты его подносишь к носу, он мерзок. Когда ты его взял в рот, разжевал и при этом выдыхаешь, ты чувствуешь настоящий вкус этого сыра. Вы попробуйте как-нибудь кушать еду и не выдыхать в этот момент. Вы сразу увидите, что вкус раз в пять уменьшен. Такой механизм, видимо, действует только у людей. Поэтому собаки, условно, они мясо едят, не пережевывая комками, потому что они, в принципе, не так зависимы от вкуса. Они понимают, что это калории и все. То есть они почувствовали запах обычным способом, а вкус у них во рту меньше генерируется. Есть вообще 20 запахов базовых, которые мы чуем одинаково. Остальное мы даже, судя по всему, ощущаем по-разному. Потому что все это зависит от строения эпителия в носу. И эпители этот, ну, как и все, собственно, все клетки, они все индивидуальные. То есть мы с тобой вдвоем, например, знаем, что вот это запах кофе. Но мы никогда не сможем понять, одинаково ли мы его чувствуем. Вот в чем деталь. Поэтому берется вот этот вся вкусовщина. Мне, например, нравится запах бензина и краски. Есть люди, которым от этого плохо. Мне плохо от запаха духов. То есть, все эти аксэффекты. То есть, когда я вижу надушного человека, когда я его ощущаю, мне становится нехорошо. Притом, у человека нюх не хуже, чем у собаки, оказывается. Но почему собаку используют для поиска наркотиков, для всех этих благоугодных дел? Потому что собака ползет по земле. Она, видите, она прям склоняется... И нюхает. У нас нос находится очень далеко от земли. Вот поэтому мы уже не нюхаем наркотики. Мы непригодны для этого дела. И второй нюанс, почему мы не нюхаем. Потому что мы очень сильно завязаны на зрение. Тут больше вопрос концентрации, чем вопрос аппаратный. То есть аппараты у нас одинаковы, но мы не используем аппарат нюха. Собака, судя по всему, видит, но большинство увиденного она не осмысляет. Для нее многое вокруг – это тупо геометрические фигуры. Она выделяет что-то важное, и все. То есть, если вы думаете, что собака смотрит на плиту варочную или на стол и говорит «вот это стол», она так не делает. Для нее это просто геометрическая фигура. Есть такая болезнь у людей, очень редкая проявляется, когда нарушается связь между зрительным нервом и эмоциональными центрами мозга. То есть, человек не теряет зрение, он все видит, но не понимает, что он видит. То есть, он видит просто совокупность линий. Кривых, прямых, геометрические фигуры. Но он не может, ему надо прям очень сильно начинать думать, что это такое. Так, это стол или это конь? Так, ну погоди, конь, он как, он все-таки, там такие четыре ножки, стой, у стола тоже четыре ножки. Твою мать, это конь или это стол? Вот собака во многом видит так. Она просто не разбирает, и поэтому она не тратит на это концентрацию. Она концентрируется на запахе. То есть любой слепой, ползающий по земле, будет чувствовать запах не хуже собаки. В этом интерес. Это, знаете, вот почему... Вот как я могу объяснить, почему мы запахи плохо чувствуем? Потому что мы на них не концентрируемся. Вот, например, ты по-любому ощущаешь пятку. Очень хорошо, у тебя нет всяких никаких проблем аппаратно, да, с ощущением пятки. Но вспомни последний раз, когда ты ощущал пятку. Ну, сейчас ты можешь сконцентрироваться на пятке и такой, «Ого, да это пятка». Но обычно мы об этом не думаем. Обычно мы занимаемся более интересными вещами из-за того, что у нас очень мощный мозг, и мы как бы понимаем все, что вокруг нас происходит. Ну, любая деталь. Ты смотришь, ты понимаешь, что это, какова этого предыстория, как это здесь появилось, как это можно использовать. Мы во многом витаем в своих мыслях, вот в этих, в осмыслении увиденного. И остальные чувства у нас из-за этого остаются неохваченными. Исследователь, автор книги, он долго работал с аденостероном. Это такое вещество по запаху, похоже на мочу. Какие-то люди могут его чувствовать, какие-то нет. У него не было чувствительности этого аппарата, препарата. Но в один день, работая с ним, начал чувствовать какой-то запах мочишки. Знаете, как будто кто-то подсал под нос, на губу. И... Тем самым он сделал вывод, что нейроны мозга способны обучаться на запахах. То есть если концентрация какого-то вещества начинает встречаться вокруг тебя слишком часто, мозг думает, так, ну слушай, волей-неволей придется узнавать. Как знаете, когда попадаешь в компанию, если это компания левая, ты даже не заморачиваешься узнаванием людей. Там, о, здорово, Степан, Николай, Альфиса! и ты эти имена просто забываешь мгновенно. Но если ты понимаешь, что, судя по всему, с этими людьми тебе там два месяца жить, ты уже более внимательно начинаешь относиться к их именам, и ты начинаешь их запоминать. Вот тут то же самое. Есть более того кислота какая-то, которую могут ощущать только женщины репродуктивного возраста. То есть бабки, девочки, мужики, старики не ощущают этот запах. И почему так происходит? Да ни почему, неизвестно. В этом, мне кажется, есть суть науки, что это такое ебическое скопление данных. Просто огромное количество фактов, которые просто лежат. Все, они лежат. И цель науки построить между ними какие-то причинно-следственные связи. И они в какой-то небольшой области построены. В остальных областях никто даже это не строит. То есть я позже чуть-чуть расскажу, как в сфере обоняния наука вообще как бы плавает. Она не знает просто базовых вещей. Наука это получается как слухи. Как слухи. Вот смотри, выяснили, например, во дворе, что Надька блядь. Все, выяснили. Потом через пять лет появляются другие данные, и выясняется, что Надька все-таки приличная женщина, ее оболгали. Потом через год такие, а нет, не оболгали, она блядь. Но есть нюанс. Все бляди во дворе, не только она. И вот

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

Фрагмент 5/18:

Это меняется постоянно. То есть если ты пришел в компанию, через 10 лет вернулся, и говоришь какие-то старые слухи, то ты буквально тот самый человек, который почитал две книги научпопа и говорит всем, как устроен мир. Ты не можешь это знать. Слухи меняются постоянно. В этом и суть науки. Она открытую признает, да, мы слухи. То есть то, что мы говорили вчера, не факт, что сегодня это будет правда. То есть в этом плане наука, конечно, подрезает гордыню. Потому что религия основана вообще на другом понимании реальности. Религия говорит, вот есть столпы, они не меняются никогда. Все, это настолько правда, это аксиома. Ну, то есть изначально, об этом писали древние вавилоняне, это было еще в эпоху, когда иудейский народ ходил по пустыне, и это никогда не изменится. То есть загорелись кусты, люди подошли, а тут голос неземной говорит, мужики, а вы че, держите среди себя? Почему камнями не побьете? Ведь она никогда не изменится. Доказать тут не надо, она вот. И самые смешные ситуации получаются, когда люди с религиозным типом мышления приходят в науку. И от них можно услышать такие фразы, что наука это доказала. Вот ученые год назад выяснили что-то, вот это абсолютная правда. Все. Это надо просто принять. Хотя на самом деле это подход религиозный. В науке аксиом практически нет. Поэтому, говоря о науке, вообще надо всегда понимать, что мы бодяжим гипотезами, мы бодяжим слухами, которые меняются, отменяют друг друга, которые соединяются самым причудливым образом. Но есть слухи, которые уже утверждены официально в науке. Вот, например, ты приходишь в компанию, которой ты не был 10 лет, но ты знаешь, что дядя Миша Полковник помер в 99-м. Вряд ли через 10 лет это изменится, этот факт. Ты можешь говорить об этом уверенно. Это вот такой же научный факт, как, например, то, что анды древнее уральских гор, условно. И задача любого шаристого человека, который в мире около науки вот так вертится, его задача отличить окончательные слухи от временных. То есть отличить «Натька!» от «Дядь Миша, полковник, умер!». И вот такой человек как бы по умолчанию ерунды намолотит куда меньше. Ну, мы еще вернемся к науке, там еще будет прям интересный пассаж. Ну, во-первых, про вкус. Вот когда мы едим какой-то продукт, надо всегда понимать, это такой сейчас, знаете, экзистенциальный разъеб, что вкус – это настолько сложный процесс, который создается вообще не во рту. Непосредственно сосочки языка, которые чувствуют там сладкое, кислое, соленое, они создают там процент в 15 вкусов всего. Остальное откуда берется? С эпителия носа, запах. С глаз, что ты видишь, как выглядит еда. С ушей, что тебе говорят. С твоих мыслей, с твоей усталости, с социальных связей, с кем ты ешь, в каком состоянии, при какой температуре. И все это мы не ощущаем. Это все идет в мозг, знаете, совокупность всех этих сигналов, она вся идет в мозг. Условно, там гусеница ползет по колену, там играет, поет Анжелина Джоли. Здесь, например, там какой-то пес на улице, старьевщик ездит, через громкоговоритель рассказывает, что надо вынести старые вещи. У меня там болит рука, и это все сигналы, все эти сырые данные идут в мозг. Мозг абсолютно ведет себя как взбалмошный художник. Он просто половину выбрасывает, половину берет, дорисовывает какие-то свои связи, и получается продукт, который мы называем вкусом еды. Вот эта котлета, она вот такая по вкусу. И дальше мы что делаем? Мы проецируем вот то, что слепил наш мозг, на котлету обратно. Мы говорим, котлета вот такого вкуса, но она не такого вкуса, она вообще другого вкуса. То есть мы едим вторичный переработанный продукт и говорим, что он такой изначально. И вот в этом есть главный юмор сознания, что ли. Я не знаю, главный парадокс сознания. Поэтому вообще надо по-хорошему, осознанный пацан, он избавляется от выражения «Вот это еда такого вкуса», «Это кино вот такое». Он всегда говорит «Я сейчас ощутил это вот таким». Как бы не рассказывать это в Инстаграме, не хватало еще вот этой волны. Когда ты пьешь вино с друзьями, вкус вина, вот непосредственно то, что ты ощущаешь с сосочками, это на самом деле такой мизерный вкус, остальное это устал ли ты, болят ли у тебя ноги, кто с тобой пьет, какой в помещении свет, мерцает ли галогеновая лампа или там теплый ламповый, что ты вчера читал, не кричали ли на тебя, нет ли плохих новостей, не жмет ли тебе джинса живот. Банально. Короче, ни на аэросети делают все нереальным, а наш мозг. Когда говорят, что фотографии не передают реальность, нет. Фотография как раз передает реальность 100% правильно, потому что это просто оптика. Реальность наш мозг плохо передает. Если тебе что-то не нравится, дело, скорее всего, не в продукте, а в другом. Я думаю, в этот год, в 22-23, военный первый год, многие люди поменяли свои предпочтения. То есть прежние музыканты, авторы, видеоблогеры перестали вкатывать. А другие неожиданно начали вкатывать. Не потому что блогеры изменились, а потому что фон внутри тебя изменился. Не автор-музыкант испортился, а на другой эмоциональный фон, который изменился, ложится теперь другое. Вот твоя смысловая выемка теперь заполняется пломбами из другого материала. Как зуб, который вырвали, и который болит. Зуб мудрости, сука. А в прошлых стружках я рассказывал, что когда ты уходишь с друзьями жарить мясо куда-нибудь за город, непосредственно вкус мяса, который ты чувствуешь сосочками, это 10% всего кайфа. Остальное это, где вы искали дрова, какие шли беседы, какой был вид, как сложно было туда добраться, сколько часов вы сидели, какой шел запах, не кусали ли комары. Вот это все складывается в единый то, что называется «флейвор». То есть это такое понятие, в русском языке его, ну оно непереводимое, придется поэтому говорить слово «флейвор». То есть вкус – это только часть флейвора. Все остальное – это запах, ощущение, температура, твой сеттинг – это все вот полное понятие. И в прошлых стружках мы поэтому выяснили, что нельзя пользоваться углями, нельзя пользоваться розжигом, потому что это портит мясо. Не физически портит мясо, а в твоей голове портит мясо. Ты реально начинаешь думать, что тебе слишком легко оно досталось. Когда ты сам находишь дрова, когда ты разжигаешь огонь, когда ты сидишь три часа, пьешь пиво, беседуешь, потом мясо там в несколько раз вкуснее. Кстати, стружки. Я все упоминаю о стружке. Это дополнительный подкаст. Если вам вот этого подкаста мало, который я сейчас запишу на 10 тысяч часов, судя по всему. Потому что у меня еще конспект мой, который я составил, он только на 15% прошел. А уже час почти прошел. Есть дополнительный подкаст, я его кидаю в чат с платными подписчиками. Есть дополнительный подкаст «Стружки». То есть, что не попадает в основной подкаст, что я отсек от него ударом топора смыслового, все это падает в «Стружки». Часто бывает, что в «Стружки» попадает материал даже прикольнее, чем в основной подкаст. Ну, я не хочу превращать основной подкаст в такой поппури, знаете, как тарелку тебе кладут, этот, закуски ты в ресторане приносят тебе сначала, всего попробуй помаленьку. Вот это стружки. Основной подкаст я все-таки хочу, чтобы он был смысловым, чтобы там все волокна сплетались в единый шмат мяса. Ну, так вот, эти стружки можно послушать, попав в закрытый чат подписчиков. Это все делается через Boost и через Patreon. Все, ссылки будут в описании. Если у вас русская карта, идите через Boost, но лучше через Patreon и через... западную карту, если вы там где-то живете. В Финляндии, в Чехословакии, в Югославии, я не знаю. О, собаки подключились, тоже рекламируют. Если вы попадаете в закрытый чат подписчиков, там бонусом еще идет закрытый канал с отрывками из книг. То, что у меня есть такая привычка уже несколько лет, я когда что-то читаю, и когда попадается мне какой-то сильный отрывок, я его просто копирую. Раньше фоткал на телефон со вспышкой, знаете, что ничего разобрать было нельзя. Последние несколько лет просто скриншот стал делать. И я туда отправляю... Знаете, удачное слово, удачная мысль, острую мысль, смешную мысль, тяжелую мысль. То есть то, что заставляет немножко шебуршить мозг. Из разных книг. Хоть из рекламных листовок, хоть из каких-то философских трактатов. И большинство того, что там есть, вы в подкасте не услышите, конечно. То есть я считаю, что если я что-то закинул в скриншоты с книгами, это «Моветон» это в подкасте «Повторять». Ну, зачем? Это некрасиво. Люди уже это прочитали, закрытые подписчики, я сейчас буду это повторять. Кроме того, многие книги, которые я читаю, они вообще не попадают в подкасты. Например, я прочитал «Мемуары Веры Фигнер». Это террористка, которая взрывала императора и получила 20 лет одиночного заключения в Шлиссельбургской крепости. Она написала книгу огромную. То есть женщина сама по себе уникальная, она... Была очень красивой, и при этом она стала террористкой-бомбисткой. То есть она родилась в интеллигентной семье, где-то под Казанью, в 1850 каком-то году. Она еще помнит крепостных. И она там рассказывается, как она, собственно, пришла к той мысли, что надо взрывать людей. Потом рассказывается, как она 20 лет сидит в крепости, как она выходит. И она дожила аж до 1942 года. То есть прожила 90 лет, застала все сталинские репрессии. Но там уже, разумеется, она ничего не взрывала, ничего не писала, сидела тихонечко. Потому что одно дело в царской России за свободу выступать, другое дело в сталинском СССР. Там просто башку открутят моментально, и все. И

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОД-

КАСТ.
Фрагмент 6/18:

С этой книги... Эту книгу вообще в подкасте упоминать не буду, кроме того, что сейчас говорю. Потому что... Но... Как-то она не оставила такого впечатления, что обязательно надо про это рассказать. Но в закрытом чате отрывки из этой книги есть. А что же такое закрытый канал? Это, честно говоря, гордость. Я изначально думал, что это будет такой мертворожный чат, где, знаете, все хвалят. Там, «Ай, Ваффен, молодец! Ой, большой молодец!» Я от этого больше всего боялся. Я далек от того, чтобы сделать чат своих почитателей. Мне это не нравится. Мне кажется, это портит человека. Я расскажу в этом подкасте почему, кстати, на основании одной из книг. Но чат вообще о другом. Чат о том, что там уже почти 600 человек. И у меня ощущение, что там, знаете, кого нету? Там нет только одного сомалийского пирата и Нила Армстронга. Остальные все есть. То есть иногда диву даешься, откуда вообще люди приходят. Буквально сегодня микробиолог... Девушка-микробиолог написала огромный пост, почему нельзя травить паразитов, почему если ты начал питаться веганской едой и у тебя типа полезли паразиты из тебя, это на самом деле очень плохой знак. В самом чате около недели продавали около 300 тысяч тонн дизеля, причем нельзя было взять литр-два чисто там на мопед, нет, только 300 тысяч тонн сразу. Пикаперы, биологи, айтишники, строители, бандиты, хулиганы, ЛСД-наркоманы, пилоты авиации и цвет разбросанный по миру нации. Рассказывают совершенно дикие истории. У нас есть такое правило, что я всегда удаляю флут. Я очень не люблю вот эти короткие «Ахаха», «Лол». У меня прямо на это аллергия. Мне кажется, этот рак уже интернет весь убил. Люди общаются очень большими осмысленными предложениями. И это радует. Например, один пацан рассказывал, что прадед любил выпить у него, и когда его хоронили, он подговорил своего сына, чтобы он незаметно подложил ему бутылочку в гроб. И потом в 90-х реконструировали кладбище, и тем, кто там был похоронен, ну, родственникам тех, кто был похоронен, говорят, мы будем могилу ваших дедов переносить, вы можете переложить останки в новый гроб, там все дела. И вот когда раскапывали этот гроб, обнаружили бутылку советского периода, там 80-х годов, такая капсула времени в гробу. И копатели, вот эти эксгуматорщики, они такие... «Разрешите выпить?» «Ну, пожалуйста!» И прям пили, прям довольны, говорят, настоящая советская водка. Такая же не разливают, прям в гробу лежала там 40 лет. И вот такие вот истории, и не только такие. Прям люди рассказывают, знаете, мясо. Вот это радует, друзья. Если поэтому вы человек достойный, если вы не будете бронироваться и флудить, жду в чате. Особенно хорошо стало сейчас, когда специально обученные мастера подводят итоги дня. В больших чатах, а наш чат, наверное, уже перешагнул порядок большого, потому что там 600 почти подписчиков, в больших чатах возникает проблема. Вот весь день ты гонял беса, подписывал документы, вытирал то, что соргнул ребенок, отжимался, читал книги. Заходишь вечером в чат, там 750 новых сообщений. Все классные, все хорошие, но читать у тебя их силы нет. Так вот, мы запустили дайджесты. Специально обученный мастер собирает все важное, о чем говорилось за сутки в чате. Ссылки, шутки, ссылки на самые залайканные сообщения. И все это выходит каждый вечер в виде дайджеста. И если у тебя нет времени все читать, ты просто раз прочитал дайджест, как изящный господин вечером или утром покупает газету. Здесь в Аргентине, кстати, это до сих пор живо. Деды сидят, читают газеты, курят сигары и пьют кофе. Как будто 70-е годы еще никуда не ушли. В общем, инновациями бьет источник. А касаемо стружек, ждите выпуска минут под 40-35. Раньше первые подкасты были такого размера. Во-первых, я расскажу про новый способ искать книги. Я впервые попробовал найти книгу через нейросеть. Я вбил десяток книг, которые мне понравились по тематикам. Например, Бабаев про Африку, Роган про арабов. И я сказал, найди мне что-то такое, но про Индию. Вот такой подход. В этом же стиле. И дальше дело за малым – смотреть, есть ли переводы этих книг и смотреть отзывы. И таким образом я нашел одну очень любопытную книгу. И про нее я расскажу в стружках. Кроме этого, там будет про медитацию неандертальцев, Там будет про аргентинские городские словечки, любопытные явления. А также небольшой тейк, почему средний класс новоявленный. Все эти айтишники и их жены такие тревожные. Ну и еще спиток рассуждений. Все, ладно, дорекламировался уже. Зуб опять разболелся. Все ссылки в описании, где вы не слушали этот подкаст, в описании все будет. Давайте дальше про вкус. Сенсорно-специфическое насыщение. Это та штука, которая отвечает за твое несчастье по жизни. Короче, какие-то нейроны в головном мозге реагируют на сахар. Какие-то реагируют на кислоту. Какие-то на капсаицин. Это перец, острота. Я еще раз говорю, я не про язык сейчас говорю, а про мозг. То есть эти все нейроны, они имеют свой лимит какой-то. То есть они банально теряют чувствительность, когда ты их стимулируешь. Но это все так в мире устроено. Чем больше ты что-то теребишь, стимулируешь, тем более нечувствительным становится этот орган. То есть живешь ты жизнь тяжелая, нашел какой-то процесс, который тебе очень нравится, ты получаешь от него удовольствие, но с каждым разом все меньше, меньше, меньше, меньше, пока ты не теряешь к этому интересу, и тебе приходится искать что-то новое. Вот возьмем Сигу, да? Первая затяжка дает 70% кайфа от всего курения за день, сколько бы ты сигарет не скурил. Первая затяжка первой сигареты. Вторая затяжка, оставшиеся 15%. Третья 5%. Следующая там 1%, 0,5%. То есть, по большому счету, рациональный человек, он затягивается два раза с сиги. Хорошо затягивается и выбрасывает сигу. Потому что нейроны сигаретные уже насытились. С алкоголем, сексом, сериалами, прокрастинацией все то же самое. Кайф от чтения, условно, там, Твиттера, когда ты устал, пришел вечером, первые 15 постов. Потом притупляется, и в какой-то момент ты обнаружишь себя через час с головной болью, с расстройством, с дофаминовым выгоранием. Это касается всего так. И отсюда исходит прикол, господа. Когда я был маленький, с кудрявой головой, после сытной еды я всегда пил чай со сладким, с тортиком. И приговаривал, что мой мясной желудок насытился, заполнен, а мой тортовый желудок еще нет. Я думал, что для этого есть разные желудки. Взрослые смеялись, вихрили меня, говорили, что я вырасту знатный бутуз и, может быть, даже артист. Но оказалось, что это правда. Мясные нейроны, вот эти умамные, они, когда ты ешь мясо, они выдыхаются, а нейроны, которые отвечают за сладкое, нет. То есть ты можешь реально после очень сытного обеда поесть торта. И это будет другая сытность. Это типа другой индикатор. Как говорится, ешь все подряд, Господь потом рассортирует. Ну и напомню истину, которая должна быть в скрижалях, которая будет выпечена в Конституции прекрасной России будущего. Для крабового салата есть отдельный желудок. И он бездонный. Я не знаю, в чем секрет крабового салата, но это единственный салат, которым я не чувствую насыщения. То ли ингредиенты так подобраны, то ли что. То есть я могу есть, есть, есть, есть, есть, и у меня нет ощущения, что я наедаюсь. Может, это у меня только одного? Все изменилось в 50-х годах. Появился прибор, там написано в книге, какой он, я даже запоминать не стал. Что он делает? Ты запускаешь туда газ специальный, и он любое вещество, которое ты туда запустишь, например, крабовую палочку... он разгоняет молекулы, этот газ, и они все, молекулы, все движутся с разной скоростью. Ну, такова их суть, они все разные молекулы. Они движутся с разной скоростью и доходят до финиша в разное время. И это позволяет их фиксировать на финише поодиночке и видеть, о, вот эта молекула пришла, о, следующая, о, это там еще далеко. И это позволяет расщепить крабовую палочку, условно говоря, на молекулы, из которых она состоит, и понять, что такое крабовая палочка. И понеслось. После изобретения этого прибора... Собственно, случилась революция в пищевой промышленности. Есть такая компания, называется Жавадан. Швейцарская компания, крупнейший в мире производитель пищевых ароматизаторов и красителей. Вы каждый день пользуетесь ее услугами. Скорее всего, каждые два часа мы пользуемся ее услугами. Но я о ней первый раз услышал, я думаю, вы тоже. Потому что, знаете, по количеству NDA, которые подписала эта компания, возможно, она... Вообще лидер рынка. То есть они никто не упоминает из производителей продуктов, потому что кому хочется говорить, что вот этот шоколад, вот это мясо, вот этот йогурт, это на самом деле совокупность молекул, которая сделана компанией Живодан. Нет. Они тебе покажут альпийские луга, они тебе покажут... крафтовое пиво, как мужики нарезают на деревянных палетах крафтовыми ножами, крафтовое мясо, крафтовыми разрезами. Но вам никто не покажет, что все эти запахи, вкусы сделала живодан. В настоящем яблоке более 2000 элементов. Но любой ароматизатор яблока – это от силы 10-15 элементов, потому что люди не чувствуют за пределами этих 10-20, что идет дальше. Это просто трата денег, если ты будешь там симулировать все 2000 элементов. По сути, есть такое понятие хемофобы. Это люди, которые боятся химии. Они опасаются всех вот этих ешек, ароматизаторов, красителей. А по большому счету, вся химия настоящая в реальном яблоке, потому что там 2000 элементов. А в газировке с яблоком всего 15. И газировка страшна не ешками, а сахаром, калориями. И вот тут встает самый важный вопрос. Как ты используешь химию? Для чего? С помощью химии, например, очень здорово можно уменьшать количество сахара. Они добавляют в клубнику

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 7/18:
Аромат, допустим, карамели. Карамель ассоциируется у нас со сладким вкусом. И когда ты ешь клубничный йогурт с привкусом карамели, тебе кажется, что он более сладкий, чем есть на самом деле. Значит, можно уменьшить количество сахара. Условно на 30%. Это мощно. Но люди, химофобы, которые боятся любой химии, они, например, с удовольствием лопают сухофрукты. Хотя сухофрукты – это чисто калорийная сахарная бомба. Если выбирать йогурт с химией, с уменьшенным сахаром, или сухофрукты, то лучше я съем такой йогурт с химией. Это более полезно, потому что химия везде одинаковая, это чисто молекулы. По боль-

шому счету, что химия с красителем в яблоке, что красители в яблочном сиропе хорошего качества, подчеркиваю, хорошего качества, это одно и то же. Многим людям действительно кажется, что в этих компаниях работают какие-то чернокнижники, которые синтезируют молекулы, которых не существует в реальности. Специальные онкомолекулы, которые просачиваются в мозг и заставляют себя любить чипсы, не любить президента, делают музыку шамана немелодичной. На самом деле все молекулы одинаковые. То же самое, кстати, с ГМО происходит. По большому счету, я как для себя понял, ГМО это когда у тебя есть 500 кроссовок, ты хочешь пойти погулять, и тебе нужно найти пару по размеру. Там кроссовки 36, 49 размера. Раньше ты влезал в каждые кроссовки, мерил такие, не, великоватые, следующие померю. А сейчас на каждой кроссовке наклеили бирку. И ты такой, о, я вижу 4 пары с размером 41, это мое, вот я их 4 померю, остальные даже трогать не буду. Это чисто просто экономия времени. Генам на самом деле похер, как их тасуют. Радиации облучают семена, как раньше. Или технологичные в виде ГМО. Это просто способ перебора, способ тасовки, как карты. Ты можешь тасовать их шафлом, можешь оверхендом, можешь индийской тасовкой. Кстати, когда я гуглил способы тасовки карты, оказывается, что там целая терминология, есть целые форумы, где люди сидят и обсуждают, как правильно тасовать карты, на каком хенде правильно сбрасывать карту, как правильно ее завихрять. Отдельный мир. Это просто способ перебора генов. Вот это все. Более совершенный. ГМО даже заебись, потому что в яблоках, например, можно отключить ген, который добавляет привлекательность какимто насекомым. То есть можно их меньше опрыскивать, можно меньше использовать пестицидов. А это хорошо для экологии. Но! Но! Надо всегда помнить, что ГМО это просто инструмент, как нож. Им можно зарезать, а можно им нарезать сыр аккуратно. И когда корпорации используют ГМО во зло, это тоже случается. Знаете, какой пример хороший он привел? Помидоры. Когда я был маленький, я всегда удивлялся, почему старухи так помешаны на помидорах в садовых участках. То есть они прям встречаются, старушки, первые обсуждают колени больные, зуб мудрости у кого удалили. Потом начинаются базары за помидоры. Это может длиться 2-3 часа. Я думаю, почему помидоры? Почему не лук? Почему не огурцы? Почему? Ответ такой. Прогресс уничтожил помидоры, поэтому тебе остается выращивать их самому. Что случилось в 70-х годах? Урожайность помидоров выросла раза в 4-5. Из-за того, что появлялись новые сорта, их специально выводили сорта, которые больше плодятся. Но количество листьев не изменилось. То есть, почему помидор вообще бывает вкусным? Потому что в нем есть какая-то концентрация сахаров и летучих веществ специфических. И когда, ну тут банальная математика, когда раньше на одном кусте помидор висело 10 плодов, все, что выработают листья, все идет на эти 10 плодов. Сейчас там висит 40 плодов. Поэтому концентрация всех кайфовых веществ в помидорах стала меньше. Зато это позволило уменьшить на них цену. Это позволило сделать так, что рынок порешал так, что мы будем есть невкусные помидоры, но дешевые. Если ты хочешь помидоры не пластиковые, у тебя есть выбор платить в 5-6 раз больше. За сорта, которые на куст выращивают до сих пор 15 плодов. Но ты же должен компенсировать фермеру эту разницу. Он же не из своего кармана должен выращивать меньше плодов, потому что тебе хочется вкусные помидоры. Это такая генетика, которую корпорации используют скорее во зло. Даже не то, что корпорации, рынок вот так вот порешал. Настоящие помидоры до сих пор остались на даче у меня, в Поволжье. Потому что в Турции, в Аргентине они просто нормальные. В Таиланде они паршивые. В России они паршивые. Только на дачах по Волжье помидоры сахарятся и разламываются. Потому что там у матушки нет цели вырастить больше помидоров. Есть цель вырастить вкусные помидоры. Вот и все. Поэтому старушки были правы. Я думаю, вообще по жизни я буду все чаще эту фразу произносить. Так вот, компания Живодан. Ты приходишь туда как клиент. Допустим, ты говоришь, мы запускаем новые йогурты со вкусом клубники. Я хочу аромат и вкус клубники. Они тебе говорят, у нас есть 15 готовых видов ароматизаторов клубники. Есть сегмент эконом. Это такая ебическая химозная клубника, знаете, которая прожигает слизистую. Есть средний класс. Есть премиальная. Это стоит дороже намного. А есть по индивидуальному заказу. Если ты хочешь, например, чтобы было как в детстве, и мы готовы работать с этим. Он говорит, ну давайте сделаем какую-нибудь вообще. Они говорят, без проблем. Как делаются клубники? Берется этилбутерат из бутылочки. Это жесткий фруктовый аромат. Чисто вот фруктовый. Это верхняя нота. Верхняя нота это то, что всегда первым бьет в нос, но быстро испаряется. Наносит на специальную бумажку. Потом берут из бутылочки цисгексанол. Это молекула, которая придает запах свежескошенной травы. Это зеленая нота. Тут еще такая деталь, что клубника, самая реальная клубника, на вкус никакая. Это такой инсайт великий. Если ты закроешь нос и просто будешь жевать клубнику, это маленькая сладость и маленькая кислинка. Это максимально пресный никакой вкус. Клубнику делает премиальной ягодой ее аромат. Поэтому, когда ты симулируешь клубнику, ты на самом деле симулируешь ее запах. Дальше, после аромата свежескошенной травы, добавляется фурнеол. Это карамельная сладость. Это так называемая нижняя нота. Это то, что приходит в послевкусии и длится долго. Потом чуть-чуть гамма-декалатлона. Это персиковый вкус, который заполняет пробелы между верхней и нижней нотой. И когда он на бумажку все эти пять нанес молекул, вот так вот помахал перед носом у этого журналиста, он говорит, я почувствовал запах клубники. Просто абсолютно спелые клубники. Хотя при мне просто разные химэлементы намешали. Вот это так и работает. И реальная клубника, по большому счету, она именно из этого и состоит. Это фурнеол-фурнеол. Это цисгексанол, это этилбутерат. Если вы думаете, что клубника – это какая-то магия, нет, это вот эти вещества. Просто там еще несколько тысяч веществ других, которые в мизерных количествах их невыгодно симулировать. Флейвористы – это люди, которые работают в этой компании, они никогда не нюхают бумажку вплотную, потому что нос выводится из строя на час тут же. Они машут перед носом на расстоянии 20 см. и принюхиваются. У них вообще очень интересный кодекс. Простуда любая, для них это... Они все время ходят в масках, они стараются не ездить в общественных транспортах, потому что простуда, любая простуда, оказывается, она снижает способность нашего носа ощущать ароматы на какой-то процент. Невозвратно. То есть, потеря обоняния, на самом деле, это очень частая история. Пятая часть землян живет с нарушением обоняния. Многие, там, какой-то процент большой, там, что-то 10%, вообще не чувствуют запахи. Так было всегда изначально. После 60 лет идет вообще резкая деградация обоняния. Именно поэтому рассказы дедов про то, что раньше и мороженое было вкуснее, и колбаса. Это правда. Настоящий советский пломбир втройне вкуснее, если класть его на молодой эпителий, на юные рецепторы. Вот этот эпителий в носу, он очень плохо восстанавливается. Ну так вот, в чем стоит работа этих флавористов? У них часть их проекта, они, например, ищут новые сочетания. То есть, представляешь, у кого-то есть работа, он такой, так, понедельник, сука, надо вставать. Он встает, кушает и едет в цитрусовый питомник в Калифорнии, где крупнейший цитрусовый питомник в мире. нюхает разные ароматы, думает, ага, это вот можно усилить, это ослабить. Или они едут в командировку в Габон, снимают дирижабль, и прямо непосредственно над кронами деревьев в Габоне летают, захватывают ароматы, потом через аппарат прогоняют, раскладывают на молекулы, прикидывают, что из них можно выкинуть, что из них можно куда добавить. Например, у них есть аромат, они создали аромат, называется кальбе. Это такая смесь жареного грильмяса, соевого соуса и чеснока. И этот флейвор, он вкуснее мяса намного. То есть, по сути, ты можешь в дешевые сосиски добавить этот аромат, и ты будешь получать удовольствие, как будто ты ешь лучшее мясо. Если вы думаете, ах, проклятые капиталисты, подумайте так. Ты можешь в соевые сосиски добавить. И вот ты уже не ешь мясо. И вот ты уже веган, но при этом ты получаешь весь кайф от того, что делает мясоеда, не убивая никого. Ну, исповедуя свои принципы. Но проблема этого кальбия в том, что он на этом этапе чудовищно дорог. То есть, условно, 100 грамм может стоить 5000 долларов. Я так с балды говорю. Что по такой цене ты его никуда не добавишь. Никакое блюдо не будет рентабельным. Если только, я не знаю, собирать миллионеров, заказывать Еву Эльфи, намазывать ее этим кальби и слизывать в чадик утяжа. Я не знаю, только это. Я уже сказал, что старики теряют потихоньку свой аромат с возрастом. О, я даже не буду эту фразу удалять, насколько она погано прозвучала. Старики, конечно, приобретают аромат, они теряют обоняние. Поэтому, и это на самом деле большая проблема, потому что многие продукты, а стариков все больше и больше становится в мире, и они многие продукты не могут кушать, потому что

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 8/18:

Они для них пресные. Вы говорите, ну так добавь до стариков просто больше ароматизатора. На самом деле это так не работает. Если есть ароматизатор черники. А он есть. Если ты добавляешь его в продукт в концентрации 0,02%, он имеет запах черники. Если ты добавляешь его в концентрации 0,08%, запах черники исчезает, появляется просто жесткий цветочный запах жасмина. То есть ты не можешь просто добавить больше ароматизатора. Он меняет свой запах. Поэтому так тяжело повторить аромат, потому что мало того, что ты должен пропорцию из 10-20 молекул составить, ты еще четко должен знать пропорцию. Именно поэтому дорогие продукты так отличаются от дешевых адекватным запахом. Поэтому дешевые жвачки по рублю, которые лежат на кассе, они будут говеным химозным вкусом. А дорогие жвачки, они прям будут ощущением, что реально мяту потребляешь. Потому что D-Roll, он условно не экономит. То есть он приходит в этот же водан и он говорит, мы просто хотим лучшее, что у вас есть. Просто лучшую мяту. Сколько она стоит? 5 миллионов долларов? Мы берем. Мы берем. Еще в пакетик, пожалуйста, положите, сколько пакетик стоит. 2 доллара. Ладно, без пакетика пойдем. Дешевые бренды, они на этом экономят, потому что они не могут себе это позволить. Они покупают более какие-то стандартизированные, более уже... То есть прогресс не стоит на месте. Есть, более того, есть приборчик у этой компании, такой выездной нюхатель, называется «МиниВАЗ». Там такой слот, 30 контейнеров самых основных молекул, туда загружаешь эти вещества, эти молекулы, там фурнеолы всякие. И дальше на сенсорном экране консультант катает ползунок и может как на синтезаторе набросать себе разные ароматы. Прикиньте, такой аромадиджей сидел бы в помещении, и к нему подходили бы разные пьяные товарищи, кидали бы пятихатку и говорили, братан, поставь запах арсенального крепкого для моей братвы. 2006 год. Рязань. Кемерово. Брянск. Одна кровь. Один порез. Ну, понятно, там ограничено количество ароматов, потому что всего 30 веществ, а не 30 тысяч. Но, например, пряный ром, он тебе может сделать вот так вот накрутить, и оттуда прямо вот шептун пряно-ромовый. Но никто не может сделать адекватный аромат кофе и арбуза. Потому что и кофе, и арбуз, они очень быстро выдыхаются, вот эти молекулы, из которых он состоит. Поэтому любые кофейные конфетки, арбузные, это все жесткая химоза, не похожая на реальный кофе и на реальный арбуз. Так вот, к чему я рассказал про этот приборчик Minivaz? Я к тому, что у меня всегда была мечта. Я назвал ее Google Nose. Ну, это образное название. Это прибор, который может передавать запахи. Техническая база, чтобы сделать такой прибор, есть. То есть человечество, в целом, вот эти компании, они представляют, из чего берутся какие-то запахи. То есть проблема сделать запах затхлого подвала, сделать запах жареного мяса и повторить его у тебя дома, это вообще не проблема с точки зрения техники. Есть проблема с точки зрения бизнес-модели. Я жду, когда появится какой-то предприниматель, какой-то... одержимый предприниматель, который воплотит эту бизнес-модель. И когда, условно говоря, мы сможем смотреть контент с запахом, понятно, что дома, наверное, это будет нерентабельно, ставить такую станцию, где там 10 тысяч запахов, но в кинотеатрах-то почему нет? Вы представляете, как кинотеатры заново изобретут себя, если они будут подавать запахи? То есть идет сцена, например, в Египетской пирамиде, и ты прям чувствуешь, как реально пахнет Египетская пирамида изнутри. Или идет сцена в Париже, и ты реально чувствуешь, подают запах, как реально пахнет Париж ранней весной. Вы представляете, насколько другое погружение будет в фильмах? Или запах космической станции. Я как-то говорил, что запахи мы чувствуем подсознательно. Ну, не как-то говорил в начале подкаста. Что мы на них не концентрируемся, но влияние на нас оказывают они огромное. И вот любое, на чем ты не концентрируешься, на что он на тебя влияет, это очень большая база для манипуляции. Всегда. Если ты что-то не понимаешь, что это на тебя влияет, но это влияет, все. Считай, тебя кто-нибудь скоро за жабры поймает за эту штуку. Можно тобой манипулировать запахами. То есть ты можешь в каком-то месте просто почувствовать тревогу непонятную. Ты даже не можешь понять, откуда она взялась. А потому что в 10 лет доме, где так же пахло, тебе дали пизды. У тебя это отпечаталось, но ты это не помнишь. И ты подсознательно почуешь тревогу.

У меня, например, есть запах, запах надежды. Это запах летнего утра в полях средних широт. Или запах сжённых листьев, сжённых стеблей растений, сжённой малины, вот этого всего, который осенью окутывает все дачные посёлки. У меня этот запах ассоциируется со сладкой щемящей тоской, очень приятной такой. Ещё для себя я вылавливаю запах «так в Крыму пахло вечерами». И когда я его чувствую иногда на разных широтах, у меня прям, я погружаюсь в какую-то, как будто я лет 15 сбросил 10. И это только запахи, которые я отловил, а сколько я не отловил и не осознал. И мной очень легко манипулировать в любом фильме, подавая такой запах. То есть, понимаешь, сценарист придумывает какие-то ходы. Ходы, как правильно закрутить фабулу, как сказать какую-то фразу, как ее озвучить, как подать музыку, чтобы зритель почувствовал эмоцию. Достаточно банально подать запах.

И это даст эффект в 50 раз больше, чем все твои ухищрения в виде контента. И такой канал оказывается неохваченным. Хотя техническая база есть. И тут, знаете, проблема в том, что в мире мало богатых. Когда говоришь с богатыми людьми, они на самом деле, у них есть одно общее место, они все время говорят... Слушай, идей куча, сфер миллион, деньги просто кругом лежат, берись, зарабатывай, времени не хватает. Просто были бы, говорит, адекватные люди, говорит, я прямо сейчас дал бы денег на этот проект, на этот. Говоришь с бедными, там другая риторика. Работы нет, никому ничего не надо, я пытаюсь все делать, никто ничего не хочет от меня. И это, знаете, почему так происходит? Потому что... Чтобы взять какой-то проект, тебе нужны личные качества, тебе нужны связи, тебе нужны деньги. Чем у тебя их меньше, чем меньшее количество проектов ты можешь взять вокруг себя. Причем проект я беру прям вообще широко. В широком смысле слова это понятие. Поэтому вокруг богатых миллион возможностей. И сколько надо, условно, денег, чтобы реализовать этот проект Google носа для кинотеатров, чтобы система передачи запахов заработала? Я думаю, сотни миллиардов долларов. Такие деньги есть у корпораций. Apple, Samsung. Но там нет человека-революционера, который одновременно богат, имеет личные связи, навыки доводить проект до конца, но при этом... приебнутость, понимаете? Он должен быть еще приебнутым. Потому что средний миллиардер, средний топ-менеджер, он вкладывает деньги туда, где они принесут максимально быстрый и эффективный возврат. Там условно маркетинг он вкладывает. Никто не хочет рисковать. Но появляется какой-нибудь Стив Джобс, который абсолютно не от мира сего, но который и богат, и имеет личные связи, и навыки доводить проекта до конца. И его гениальность в том, что это соединилось с небольшой капелькой приемнутости, эмиссианства. Не факт, кстати, что сейчас мы не юзали какие-нибудь навороченные кнопочные телефоны, потому что сенсор, он не так очевиден, сенсорные экраны. То есть техническая возможность сенсоров была, конечно была, но он ввел ее в бизнес-процесс. Нужен такой же человек, который сделает это с Google носом. Когда-нибудь, может быть, это появится, может никогда не появится. Потому что великий делец и фанатик в одном человеке совмещаются очень редко. Ну так вот, отходим от гуглносов. Что такое богатый флейвор? Богатый флейвор берется, когда еда готовится долго. Например, всем известно, что ягненок, который в печи доходит 10 часов, он будет всегда вкуснее ягненка, обжаренного быстро на костре. И сейчас компании типа Живодана работают над тем, чтобы создавать такие ягненки. Ароматизаторы. Чтобы в мясо, которое приготовлено по-быстрому, ну, у тебя же нет времени 10 часов таймить в пище ягненка. Но ты добавляешь этот ароматизатор и считаешь, что ты ешь этого ягненка. Но, когда он пытался ученый дальше выяснить, что и как, там один ответ, коммерческая тайна, ребят. Мы не можем вам ответить. Но они зато ответили ему на много других интересных вопросов. Например, в любой вкус и аромат каким-нибудь 20, там, шестым элементом часто добавляют гадкий запах. У них прям есть в живодании аромат кошачьей мочи. Или запах мокрой тухлеющей собаки, которая под дождем ходила весь день. Это банально метаенин под реакцией майары. То есть они прям это не скрывают, это известный факт. Вот можешь повторить, делаешь реакцию майары и метаенин, собственно, прогонишь, и вот тебе запах мокрой вонючей собаки. Только зачем, спрашивается, столько суеты ради мокрой вонючей собаки. Этот аромат добавляют везде, в духи, в блюда. Это придает пикантность. Это придает многоэтажность вкуса, то, что называется. Мы тут недавно брали хамон, но мы его постоянно берем. Хамоном называется в Аргентине вообще все, любая ветчина. Его тут видов 30. В любую заходишь фиамбрерию, это место, где торгуют всякими колбасами. Тут все не в гипермаркетах покупают, здесь такой, знаете, старый европейский стиль немножко. То есть здесь лавки, частные лавки. То есть заходишь, это сырная лавка, это вердулерия, там продают овощи. Там рядом лавочка такая. И ты просто ходишь по лавочникам, и в бумажные пакеты тебе кладут все эти товары. Реально прям душевный шопинг здесь. И мы заходим. Хамон в 30 видов. Мы сначала стали брать дешевый, то есть у меня всегда такой принцип, я всегда сначала беру дешевый, чтобы понять, от чего отталкиваться. То есть что считается базовым вкусом плохим. Возможно, меня этот вкус устроит.

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 9/18:

Я не буду тратить больше денег. Или он не устроит, я пробую следующий по дороговизне, и такой, нет, меня еще это не устраивает, я еще чуть подороже возьму, и вот там я останавливаюсь. А следующий уже не беру, зачем тратить больше денег. Так вот, знаете, чем отличается дешевый хамон от дорогого? Дешевый – это первый этаж. Вкусы. Вот то, что отличает дорогой продукт от дешёвого, это разнообразие. Многоэтажность.

Ещё из этой книги. В чём глобальная разница между фруктами и овощами? В способе размножения. В овощах мы едим то, что не должно быть съедено. В фруктах мы едим то, что должно быть съедено, по мнению растения. То есть фрукт должен быть съеден, овощей и травой нет. Поэтому во фруктах летучие вещества, которые определяют его вкус, они для нас вкусны. То есть там вишня. Зачем ты должен съесть вишню с точки зрения вишни? Ты съедаешь вишню, она тебе кажется вкусной. Ты ее съедаешь. Ты идешь, ты ее выкакиваешь где-нибудь там подальше. Косточку она прорастает. Почему подальше? Потому что... Это позволяет уничтожить конкуренцию основного дерева с молодыми побегами, эдакой вишневые отцы и дети. Овощи и травы, они должны быть ядовитые. То есть они должны быть неприятны тебе на вкус, чтобы ты укусил его и больше никогда не ел. Коровы, например, регулярно дохнут с неправильной травы. То есть все знают про клевер, но там ни одним клевером единым. То есть если корова наестся с неправильной травы, она банально умрет.

Потому что аромат кинзы или рукколы – это не просто какой-то вкус, это отпугивающее средство. Просто мы едим ее в мизерных дозах. Если ты съешь килограмм кинзы, я думаю, ты отравишься. Но что общего между овощами и фруктами в том, что... Они оба пытаются тебе запомниться. Фрукты, чтобы понравиться, овощи, чтобы ты больше их не трогал. То есть поэтому они все для нас имеют разные вкусы, фрукты и овощи, потому что там пресного нет ничего, потому что они оба пытаются тебе запомниться. Фрукты – это такая симпатичная, извивающаяся, татуированная девочка из спортзала, которая зажала между ног подушку и трется от нее. А овощи и травка, всякая типа кинзы, это лютый забитый гопник. Они оба пытаются тебе запомниться. Но есть нюанс, да? Вообще фрукт должен страдать. Поэтому лучшая клубника в мире, она не в тропиках растет. Хотя казалось бы, да? Она растет там, где мало воды и ночью холодно. Потому что когда клубника страдает, она начинает больше запасать сахаров и летучих веществ в плодах. Потому что все летучие вещества – это вторичный продукт. Первичный продукт – это ее листья, это вопрос выживания, размножения. То есть она начинает есть все хорошо у клубники, она занимается только этим. Когда начинает быть все плохо, она начинает запасать вкусняшку в плодах. Это, знаете, мне напомнило в каком-то смысле гениальность. Потому что когда у гения слишком легкая жизнь, он не создает шедевры, потому что он все тратит на первичные процессы, на жизнь, на детей. Но как только жизнь усложняется... Он начинает запасать больше кайфового материала, вот этих летучих веществ, которые потом попадают в его книги, в его музыку. Но все это страдание, всегда забывают сказать люди, гений, да, должен страдать, но до определенной границы. Когда эта граница переходится, как в тюрьме. Одна женщина подметила очень тонко, что страдание облагораживает до определенной границы, а потом начинается отупление, и человек становится деревянным. Поэтому, по сути, саббатикл, есть такая штука саббатикл, это годовой отпуск, когда ты работаешь там 10 лет, строишь карьеру, а потом понимаешь, что все, ты выгорел, и тебе нужно на год просто уехать, забыть, не работать. Это называется саббатикл. Часто, кстати, в Европе его оплачивают. Так вот, на самом деле нужен саббатикл в тюрьме. Ну не, в тюрьме это жестко, я понимаю, да, там можно здоровье испортить. В монастыре, вот, в полях, в лугах, с молчанием, с работой, с чтением сложных философских книг вечера, им тоже других нет, телевизора нет, ничего нет. И я думаю, год-два в таком формате, они очень сильно облагородят человека. Как у тайцев есть призывной монастырь. Ну так ладно, та книга про тюрьму, это значит такой как глич-эффект, следующая книга прорывается в эфир. Но пока мы еще с этой не закончили. Гению нужно немножко страдать. Но до определенной границы. Дальше он прекращает писать и впадает в депрессию. Но он не должен жить слишком легко, он не должен жить слишком тяжело. Вот идеальный диапазон гения. И если так задуматься, почему человек вообще начал творить? Почему человеку как виду свойственно творчество? Рисование на скалах пещер, скульптуры, дневники, стихи. То есть животному оно не свойственно. Потому что животное как бы оно не страдает в том плане, что оно не осознает свое страдание. Какой же стресс... первородный, забусил в человеке желание творить. То есть сделать вторичный продукт, а не первичный, там, победить соперника, выебать бабу, выжить. Откуда появилось желание творить?

Что это за первородный стресс, который есть у людей? И я, кажется, знаю ответ. Это осознание своей смертности. Это та основа, которую мы в себе носим, к которой мы привыкли, но которая отравляет нас каждую минуту. Каждый из нас знает, что все его близкие умрут, он умрет, и, скорее всего, в страданиях. И с этим ты ничего не поделаешь. Никто тебя об этом деле не пожалеет. Поголовки не погладят. Потому что все вокруг это делают. Это по сути ничем не исправить на этом этапе. И мы из-за этого очень сильно страдаем. Мы начинаем нервничать. Мы начинаем думать, а не трачу ли я свою жизнь на что-то другое. А должен ли я жить с этим человеком. Правильно ли я реагирую. Вот это первородная тревога. Вот это экзистенциальный ужас. И одновременно он запускает накопление вторичных веществ, кайфов, которые вырываются часто в творчестве. То есть мы должны немножко страдать, чуть-чуть. Чуть-чуть. Это как вино. Вы знаете, почему на разных местах у вина разные вкусы, в разных территориях? Почему там во Франции одно вино, в соседней провинции другое? Потому что вино зависит от почвы. Очень сильно. На каменистой почве виноград очень мало тратит энергии в побеги и очень много в ягоды. Он запасается. Поэтому лучшее в мире вино делается не в Таиланде, где нет холодов, где, казалось бы, виноград может вообще расти огромным. Он растет огромным. Огромные листья, огромные побеги. Он счастливый виноград, но он невкусный. Но в то же время и не в Перми растет лучший виноград, потому что там слишком много страданий. А он растет во Франции. Немножко страдания заебись, много страдания – беда. Вот поэтому средиземноморский климат, возможно, и лучший в мире. Потому что тропики слишком теплые, север слишком холодный. То есть в тропиках слишком много кайфа. Любой человек, который живет в Таиланде, он рано или поздно расслабляется и деградирует. На севере слишком холодно, и любой человек впадает в невротизм. Посмотрите на русских людей. Мы все нервные. То есть я только сейчас эту нервозность начал отпускать в последние годы. До этого прям ты идешь, у тебя скулы. Вон, я ходил к врачу, это тоже интересная история. Он говорит, у тебя бруксизм. Я говорю, что такое? Он говорит, ты скрежечешься постоянно зубами, у тебя гипертонус челюстной системы, мышцы. То есть у тебя постоянно перенапряжены челюсти. Я говорю, а почему? Он говорит, ну, это вообще, говорит, у русских частая, говорит, болезнь. То есть у русских, типа, постоянно напряжены челюсти. И он говорит, и ты сточил свои зубы до денты. У тебя уже эмали нет на зубах, сынок, говорит. У тебя чисто дента. Скоро у тебя просто зубы исчезнут. У тебя у меня и так зубы ровные такие. Я всегда гордился этим. Оказывается, так не должно быть. Оказывается, они просто сточены у меня под ровную. И он говорит, мы сейчас будем тебе делать тенз, подсоединять электроразрядами расслаблять твои мышцы, потом специальную капу сделаем в 3D, и ты будешь ходить в капе, как боксер. Ну, спать и работать, по крайней мере. То есть ты должен заметить, когда ты сжимаешь челюсти, у тебя нижняя челюсть постоянно убегает вперед. И ты ходишь, как бульдожка. Так не должно быть. У тебя должна быть такая инсельская, вот туда, назад ее, назад загнать. Мы это сделаем из тебя. Я говорю, yes. Можно еще бета-блокаторов немножечко. Ну ладно, я начал выебываться уже ерундой всякой. Так вот, поэтому лучшие люди мира творили не на севере Канады, не на севере России, не в Патагонии, но и не в тропиках. Лучшие творцы в мире – это

Италия, Франция, США, Англия. Это вот этот вот срединный климат. Не слишком кайфово, не слишком много страданий. На Колыме и на Пхукете одинаково тяжело что-то делать серьезно. Это как, знаете, по потоку, как его там зовут, вот эта вот концепция потока. Многие думают, что поток – это просто когда ты садишься работать, тебя прет. Нет. Это такой компромисс. Когда работа слишком легка, ты впадаешь в скуку очень быстро. Когда слишком сложно, ты впадаешь в отчаяние. Ты должен ловить промежуток, балансировать на этой волне. Знаете, идеальная сложность, как только она переходит в высшую, ты должен снижать сложность. Как только она падает, ты должен ее увеличивать. Как игра. Когда я сейчас играю в какую-то игру, я первым делом, я понимаю, что самое важное в игре, это правильно настроить сложность. Сделаешь слишком сложно, игра станет сложным проектом каким-то. Ну, типа.

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 10/18:

Я весь день работал, а потом сел, и еще один проект. Если делаешь слишком легко, ты поиграешь 15 минут, бросишь. Ты должен идеально настроить, чтобы ты был постоянно в тонусе, но в таком, знаете, азартном тонусе, не в таком, как Элден Ринг, который тебя бахает просто кувалдой по голове. Но это все теория. Ладно, про вино продолжаем. Раньше было такое понятие минеральность почвы. То есть все кайфы с почвы как будто переходят в вино. Но это так не работает. С почвы виноград берет только воду и простейшие вещества типа калия, кальция. Вкус синтезируется только внутри винограда. И летучие вещества, которые определяют вкус винограда, которые затем переходят в вино, они формируются поэтапно. То есть первые две недели формируются такие летучие вещества. Потом, когда виноград созревает до стадии подростка, такие вещества начинают уйти. Например, теолы, которые отвечают за аромат маракуи, он появляется только в зрелом винограде. Перцевый вкус, это метоксипирозин, это на начальном этапе. И что происходит? Почему хорош Новозеландский савиньон блан? В Новой Зеландии очень лоскутная почва. То есть, представьте себе, у тебя есть 100 гектаров, и каждый полгектара меняется характер почвы. Где-то камней нет, почва хорошая, где-то камни есть. В итоге, когда ты собираешь виноград, он весь на разной стадии созревания. Где-то он на стадии выработки теолов, где-то на стадии выработки метапероктирозинов. И когда ты все это смешиваешь в единую массу, получается такая херня, как нотки. То есть основа маракуйя, но есть нотки зеленого перца. Потому что часть винограда на каменистых лоскутах вызрела плохо, и ты добавил фактически зеленый виноград. Искусственно сделать это можно, но это очень сложно. Поэтому микроклимат в соседних долинах дает разное вино по вкусу. Это как, знаете, вот представьте, есть класс один, и там разные условия. Например, первая парта хорошо освещена, удобная парта. На второй парте мрак, парта кривая, школьник страдает. Поэтому кто сидит на первой парте, он хорошо учится, но вырастает немножко деревянным ботаном таким. Кто сидит там на пятой парте, он вырастает полуслепым, но зато у него нюх развивается. Кто сидит на кривой парте, он плохо учится, но зато он вырастает очень проказливым юношей. И когда их потом соединяют в одну команду, они каждый привносят что-то свое. И в итоге класс получается очень разнообразным. Вот вино так и работает, фактически. Теол, который отвечает за маракуйю, он вырабатывается не в винограде. Там вырабатываются только прекурсоры, то есть вещества, из которых потом получится теол. Сейчас все варщики Мефа такие «Оп-оп! Что? Кто сказал прекурсоры? Кто?» Вот эти прекурсоры превращаются в теол, запах маракуйи, только когда бродят. Как они будут бродить, зависит от типа уборки. Если ты руками нежно срываешь виноград, то эта нотка не развивается. вот это вот маракуйное, теольное, если грубо машиной ты снимаешь, то она квасится с дрожжами, вот этот раненый виноград, и дает нотки маракуи. То есть, например, даже разный виноград, он собирается по-разному. То есть говорят, вот этот участок мы должны собирать вручную, а вот этот прям машиной, жесткой, чтобы прям намешал. Потом очень важно, как будет киснуть вино. Какой, условно говоря, терруар, это микробный набор, есть в почве. То есть, оказывается, в разных почвах есть разные микробные наборы. Поэтому хамон настоящий, его никогда не сделают в Вологодской области, потому что там нет микробов, чтобы мясо правильно зачуханилось под хамон. Хамон ведь что такое? Это, по сути, берут сырое мясо, забрасывают его солью и дают ему в подвале лежать на сырой год-полтора. То есть, по сути, такая вещь, не очень вкусная. И для этого нужны определенные микробы. Если их нет, мясо стухнет под другим углом, и оно просто будет солониной. Такой, знаете, небогатым вкусом солониной. А первый этаж вот это. а то и подвал. Кстати, у эскимосов есть такая копальхен. Вы все знаете про сюрстрёминг шведский, да, про эту рыбу тухлую. Но еще более жесткая вещь у эскимосов называется копальхен. Это убивают оленей или там какого-нибудь гуся или кто там живет. И это мясо просто сырое, без соли, как последний недоеденный хуй, его кидают в болото и все. В пакетах. И оставляют. Через полгода достаешь, вонь пиздец, но по большому счету это труп. Трупный яд прямо в наличии. То есть там все трупные молекулы в наличии. И они это едят. У северян, видимо, на это какой-то антидот в крови, но другие люди, то есть если ты съешь купальхен, ты умрешь. То есть отравишься, у тебя прям будут галлюцинации, ты умрешь. Потому что это то же самое, что есть трупный яд. Дальше. Вкус вина зависит от того, как ты его пьешь. То есть винопийцы, я не знаю, как их назвать, Винопийцы все знают, что такое декантация. Это когда ты бутылку вина открываешь, но наливаешь не в стаканы, а в графин, чтобы вино насытилось кислородом и ушли всякие левые запахи из бутылки. Но есть еще супердекантация. Это когда ты бутылку наливаешь в блендер и включаешь на максимум на минуту. Блендер просто месит вино, потом ты его разливаешь, и оно просто бурлит вкусами. Это просто великое вино. Но длится это 5-7 минут. Потом оно резко выдыхается, и вино можно выливать. Оно вообще никакое. То есть, если ты бутылку разливаешь сразу по пяти людям, по семи, чтобы по полстаканчика было, чтобы в течение пяти минут выпили, можно делать супердекантацию. Удивишь на пьянке своих товарищей. Но если вы хотите бутылочку распивать минут 20, 30, 40, так делать нельзя. Дальше про ингредиенты, про совокупность ингредиентов. Если в пицце три ингредиента – то вариантов пиццы будет, как известно, 3 факториал, такой восклицательный знак. Это 6 вариантов пиццы ты сможешь сделать. Если 4 ингредиента, там, грибы, шитаке, какая-нибудь там оливки, колбаса и там томаты, то уже 24 комбинации ты можешь сделать. Если 5 ингредиентов, то 120. А если 7 у тебя ингредиентов в пицце, то уже 5000 комбинаций пиццы ты можешь сделать. А теперь уберем пиццу и подумаем, сколько всего ингредиентов существует в мире вообще в пище. Там, например, гусятина, или мох, или оливка, или пюрешка картофельная. Я думаю, это десятки тысяч ингредиентов. Как посчитать, сколько комбинаций еды можно сделать из всех? ингредиентов, которые есть в мире. Я вбил всего тысячу, допустим, в мире тысячи ингредиентов всего, хотя их на самом деле намного больше. Из тысячи ингредиентов, знаете, сколько комбинаций? Вы сейчас ждете, я скажу, миллиарды, наверное, какие-нибудь. Нет. Число такое получилось, там 2500 цифр. 2500 цифр. То есть, в принципе, несуществующее число. То есть в миллиарде 10 цифр, а тут 2500 цифр. То есть комбинаций блюд столько, что мы никогда их не исчерпаем. По теории вероятности. Это значит, что самое вкусное блюдо еще не было создано. Человечество не знает, какое самое вкусное блюдо, потому что его столько комбинаций, что в теории ты просто нереально туда попасть. Даже если все люди в мире начнут каждый день готовить все комбинации, они там через миллиарды лет только приготовят его. Как найти это самое лучшее в мире блюдо, не перебирая все вслепую? Шеф-повар ресторана «Жирные утки» в Блювентале, есть такой ресторан для богатых, он как-то раз соединил с дуру белый шоколад и икру, то ли черную, то ли красную, и оказалось охуенное блюдо. Почему? Кто знает. Как еще найти такие блюда? Ну, ей гипотеза одна. Он пропустил это через этот прибор, чтобы знать, какие молекулы. И оказалось, что и рыбья икра, и белый шоколад содержат в большом количестве вещество 3-метиламин. И отсюда появилась такая мысль. А что, если ингредиенты между собой очень хорошо сочетаются, когда в них есть рифмы вещественные? То есть, стихи почему хорошо так идут? Потому что... Одно слово очень напоминает слово с другой строчки. Все эти «ямп», «хорей», они как берутся? Вот ты говоришь там, ну, допустим, ты там гад, который на глаголы рифмует. «Упал-напал». Почему нам кажется это прикольно звучит? Потому что «упал-напал» звучит похоже. Или, а лучше еще «упал-напалм». «Упал-напалм, он на Вьетнам, Лисенек сказал, иду на вы». «Король шут посмотрел», стрелял. Ладно, про это в сружках, может, расскажу. Ну так вот, стали искать эти продуктовые рифмы, молекулярные рифмы. Стали искать молекулярные рифмы. То есть, прям появилось то, что называется молекулярная кухня. Это когда продукты, которые никто никогда не думал сочетать между собой, например, торт и селедка, в них находится какая-то молекула, которая доминирует в обоих этих продуктах. И делается вывод, что, наверное, стоит попробовать селёдочно-тортовый мусс. Он делается, его пробуют. Если он нормальный, ну, считай, его вводят в рацион. Есть такой сайт foodpairing.com, я его прикреплю тоже в описании. Он ищет молекулярные рифмы. То есть он прямо показывает, какие продукты... молекулярно между собой рифмуются. И шеф-повар Блементаль, он таким образом ввел в свой ресторан, например, салат жасмина с печенью, потому что там очень много сернистых соединений, и в жасмине и в печени неожиданно. А ананас и голубой сыр, улитки и свекла. То есть вот то, что тебе в голову не придет никогда мешать. Потому что вообще почему люди какие-то продукты между собой мешают? Почему мы едим картофельное пюре с котлеткой? Потому что и картофель, и котлетки растут у нас на огороде. Ну, грубо говоря, котлетка у нас в понятном виде, корова растет. Почему мы не делаем, например, пирожки с карри? Потому что карри в России не растет. Вот и все. Это очень банальное объяснение. То есть все эти блюда... Национальные. Они берутся только потому, что какие-то продукты растут рядом. Это не тот

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

Фрагмент 11/18:

Способ, которым ты можешь найти что-то лучшее. Это как, знаете, команда футбольная, которую набирают только те, кто родился в этом регионе. От этого футбол уже ушел. То есть он понимает, что команда, составленная из жителей Вологодской области, но она не будет сильной. То есть хорошо бы там, например, чтобы были и вологодчане, и москвичи, и бразилицы один. А в кухне до сих пор мы пользуемся вот этим вот консервативным подходом. Где что растет, мы вот это и соединяем. Ты можешь зайти на этот фуд-пэринг, поискать молекулярные соединения. И что бросается в глаза, отчего они все вот эти блюментали бомбят, что область вкусов вообще не исследована. То есть в ту пору, когда люди исследуют искусственный интеллект, нейросети сверточные, всевозможная печать микропроцессоров трехнанометровых, вкусы никто не изучает, серьезно. То есть этот фудпэринг, он не опубликовал никакую статистику. Нет метаисследований, нет ничего. Есть просто там 50 ученых, каких-то кулинаров, которые публикуют свои заметки. Это уровень науки 15 века, когда пара алхимиков что-то там химичат, в башне из слоновой кости, но никак между собой не коннектится. И это вызывает удивление, потому что вкус, он очень сильно влияет на людей. Еда вообще в жизни людей имеет большое значение. Но наука в области еды вот пока стоит на средневековых позициях.

Так вот, молекулярная кухня. Казалось бы, все хорошо. Ищи, находи рифмы, вводи блюда, кайфуй. Но потом появились исследования, что эта концепция вообще не работает. Надька снова приличная женщина. что рифма молекулярная никак не гарантирует вкус блюда. Появился ученый, который намешал много таких соединений молекулярных и дал попробовать вслепую разным людям, и они сказали, что это невкусно. Нет, это невкусно. Нет никакой корреляции между тем, чтобы мешать абсолютно случайные продукты и продукты, в которых есть похожие молекулы.

Так почему же эти рестораны были так популярны, в которых подавали очень странные блюда? Знаете почему? Люди, которые внимательно слушали этот подкаст, они уже понимают почему. Потому что собака, фаршированная голубем, вкусна только в таком случае, если ты ешь ее в дорогом рестике. Если тебе подают сет за 700 долларов из жасмина с печенью лебедя, политый соусом из слитой пельменной воды и куницы, фаршированные там египтянином. Вы понимаете? Сам вкус не важен. Важно, что ты сидишь в дорогом рестике с хорошей женщиной, что ты можешь себе это позволить, что вокруг ходят изящные люди, и ты делаешь что-то необычное. И ты пробуешь и говоришь, «Ммм, интересный вкус!» «Ммм, дорогая, мы должны написать об этом в Инстаграме или в журнал, там, блядь, «Вандерзин»!» «Ммм, да, дорогой, пожалуй, я похвастаюсь перед своими подругами. Они-то у меня все нищие, а я расскажу, как я эмигрировала и как я ем роскошную такую еду». Вы понимаете, «флейвор»? В этой еде есть флейвор, но этот вкус берется от того, что ты сидишь в дорогом ресторане. Он делает вкус. Не вкусовая часть сильная, а визуальная, что вот я такой роскошный барин. Это необычно, но это невкусно.

И шоколад с икрой, белый шоколад с икрой, с которого все начиналось, почему он был реально вкусен? Не из-за рифмы молекулярной, а по какой-то другой причине. По какой, никто не знает. Это как антидепрессанты. Сейчас серотониновая гипотеза нахер идет. То есть раньше считалось, что человеку больному депрессии не хватает серотонина, антидепрессанты уменьшают захват серотонина, и поэтому его больше накапливается. Судя по всему, эта гипотеза больше не научная. Это был слух из прошлого. Надька – приличная женщина. Современная психиатрия все больше стоит на этих позициях. Но антидепрессанты реально помогают лучше плацебо. Почему? Хер знает. Прямо официальная наука так и говорит. Хер знает. Мы не знаем. Они помогают, но почему, мы не знаем. Вот тут то же самое. Никто не знает, почему шоколад с икрой такой вкусный. Не потому что молекулярные совпадения.

Есть рейсик молекулярный NOMO в Копенгагене, тоже легендарный. Люди там за 20 лет заказывают столики, передают по наследству очередь. Там блюдо типа там мох, запеченный в шоколаде. Ну, клиент спрашивает, вот хотите на постоянке такое есть? Они говорят, нет. Это фриковый опыт. Это балуются топ-менеджеры. Ты не масштабируешь мокс с шоколадом, это невкусно. Вот и все.

Потом появляется еще один исследователь. Себастьян Аннарт. Я, наверное, не буду эти имена произносить, это ничего не значит. Он что сделал? Он выкачал 56 тысяч рецептов со всех сайтов. Вообще, существующих рецептов. Он с другой стороны решил зайти. И там есть молекулярный профиль на всех платных сайтах. И он обнаружил, что азиатская кухня построена на противоречии вкусов. А североамериканская, европейская, ну вот эта стандартная, старосветовская, она на сосвучие. То есть вкусоароматические профили должны пересекаться. Поэтому мы едим сыр с колбасой, мы едим картофель с пюре, мы едим булку с мясом. Азиаты едят продукты, которые между собой не сочетаются. Поэтому азиатская кухня, она очень многим не заходит. Это самая экзотическая кухня в мире. Потому что там сочетания, они между собой создают, ну, как бы, осмысленную какофонию. И этим она очень сильно отличается от всего на свете.

Казалось бы, вот, что, работает молекулярная кухня? Но нет. Когда он убрал десяток самых популярных ингредиентов из каждых кухонь, оказалось, что никакой корреляции нет между молекулярным составом и вкусом. Не работает. Никто не знает, почему что-то вкусно.

Потом подключились на нейросети. У IBM есть суперкомпьютер Watson. Они скормили ему базу данных огромную от того, что едят люди вообще. Он нейросеткой это искушал. И дальше автор начал играться с этой нейросеткой. И... Он говорит ей, хочу чего-то шотландского. Вы знаете, шотландский колорит, но удиви меня. Вот так вот. Обычно шотландская кухня там на праздник, это пюре из репа с картофелем. Ну, ешь на здоровье, не обляпайся. Компьютер сделал вообще какой-то яд. Он пофурычил, пофурычил, там нагрелся. Он, ему выдал такой рецепт. Репа, фрикадельки из телятины, политые устричным соусом и под горам масалой, под индийскими этими специями. Ну, звучит просто, знаете, как будто там каша-малаша ребенок намесил. Автор приготовил, вкусно. Реально вкусно. Много раз потом готовил с семьей, говорит, ну слушай, он реально дал вкусное блюдо. Вот этот суперкомпьютер, нейросеть. Вбиваешь туда кровавое мэри, говоришь, поиграйся с ингредиентами. И он делает что? Он вместо джина засовывает туда перна. Это полынная настойка на абсенте, на травах. Или узо. Это анисовая греческая водка. Ну, кто в Турции, ракию попробуйте. Вот это прямо на узо. Вместо томатов пюре из капусты, грибы шитаки, вместо лайма виноград. И это не просто какая-то шиза. Это чем-то обоснованно, потому что в лайме много кислоты. В винограде тоже. То есть он в целом угадывает профиль, но добавляет небольшие нюансы. То есть никто толком не понимает, как нейросеть это делает. Никто толком не понимает, как нейросеть это делает. Но она угадывает куда больше, чем молекулярная кухня. То есть нейросеть – это такая, знаете, темная комната, по большому счету. Вон недавно одна нейросетка начала по Бахаса Индонезия говорить. Ее никто не учил Бахаса Индонезия, она просто взяла сама, зачем-то выучила. Какой-то плавильный котел внутри. И еду она будет придумывать, я думаю, лучшую в мире со временем. Потому что никто не знает, как она это делает, но она знает, что нам нравится. И, судя по всему, она как-то внутри изобретет какие-то алгоритмы свои. И будет нам угадывать, и будет нам подсовывать. И, скорее всего, из этого огромного числа с 2,5 тысячами цифрами она выцепит то самое лучшее в мире блюдо. И тогда мы славно поедим. И тогда мы славно поедим.

Вторая книга – это про то, как люди славно не ели. Как они ели очень неславно. Это книга про то, как коммунистка попала в ГУЛАГ. Автобиография, написанная блестящим языком с 1934 года по 1954. 20 лет, 20 лет лагерей. Здесь и одиночка в тюрьме, здесь и лагеря в Колыме, здесь и поселение в Колыме. В этом обзоре книги, которую я сейчас дам, будет минимум на самом деле про преступления Сталина, про вот это все. Это тема известная, тема надоевшая. Тут я хочу про другое поговорить даже. Представим, что Сталин и его репрессии – это, допустим, извержение вулкана. То есть такое неизбежное зло, с которым ты ничего не можешь поделать. И как вообще люди под этим злом живут? Какой генезис их поступков? Грубо говоря, почему кто-то умирает, кто-то выживает? Как люди ведут себя в сложных ситуациях? Почему кто-то остается честным, кто-то становится предателем? Почему кто-то сохраняет в себе людское, кто-то становится деревянным? Почему... Кто-то из приспешников Сталина остается человеком, несмотря на репрессии, а кто-то оскотинивается. Вообще, как действует человек под нагрузкой, под страшной психологической нагрузкой? Обзор будет про это. И как бы это ни звучало странно, это одна из самых бодрящих, самых мотивирующих книг, которые я прочитал за последний, может быть, год. Я в будущем прям расскажу, почему не надо читать американских коучей, почему надо читать такие книги.

Итак, как ведет себя образованный человек, попавший на 20 лет в сталинские лагеря. Это, собственно говоря, целая жизнь человека. Как она сама про это сказала, я, говорит, была молодой и привлекательной женщиной, которую взяли в 30 лет, в самом сексуальном возрасте, и которую увезли в такие места, где женственности не существует. И говорит, они отобрали у меня по большому счету вот эти вот 20 лет, и в следующий раз я увидел мир только в 50 с чем-то лет. То есть я не успела побыть женщиной по-настоящему. Вот как она это описывает. Это первый дневник о гулагах с женской точки зрения. Чем еще интересен этот дневник? Про большие-большие

Страдания. На самом деле много написано в мировой истории, но это все книги старые. То есть биографии каких-то средневековых монахов, которые страдали, они есть. Но эти люди, мы себя очень мало с ними ассоциируем. Потому что, во-первых, религиозный способ осмысления жизни у нас исчез полностью. У нас больше никто так истово не верит. Россия религиозная страна, это смешно, потому что даже кого у нас называют религиозными, по меркам настоящих религиозных сообществ прошлого, это люди неверующие, конечно. Религиозность – это совершенно другая прошивка. Это абсолютная успокоенность в будущем, потому что религиозный человек, он никогда не боится за будущее по-настоящему, потому что он живет праведно, потому что он уверен, что он предстанет перед Христом, будет жить вечно. Если мы говорили о том первородном страдании, которое заставляет людей творить, вырабатывать вторичные вещества, то религиозный человек, по идее, должен вообще творить мало. Потому что у него нет в этом нужды, он вырабатывает первичный продукт, он ведет праведную жизнь, чтобы затем угодить в рай. Все. То есть это его главная задача. А сейчас таких людей нет. Сейчас даже самые верующие люди ходят на чекапы, на обследования, ходят к врачам, боятся за будущее, меряют жизнь концепцией счастья. Это очень смешно, хотя в религии вообще не может быть концепции счастья на земле. То есть даже верующие люди, на самом деле неверующие. Так я к чему это говорю? Из дневников прошлого, настоящего, когда люди страдали, ты не можешь вытащить ничего, кроме этнографического интереса. Ну, типа, были вот такие люди, они вот так вот мыслили. Даже по какой-то точке зрения сознание в людях не существовало во времена Гомера. Я недавно читал книгу, и там эта точка зрения рассматривалась очень подробно. Что, судя по анализу всех дневников оставшихся и письменных документов из эпохи до Гомера, была сделана такая мысль, что люди жили... Что такое сознание? Сознание — это осознание того, что ты имеешь сознание. Это типа я есть я, и тебя должно это удивлять немножко. Если этого нет, у тебя фактически нет сознания. То есть ты живешь, ты исповедуешь какие-то правила, но ты никогда не осмысляешь сам себя. Типа, ох ты, я есть. И вот этого, говорит, не было до времен эллинских греков. То есть люди жили прекрасно, жили любили, но они это не осмысляли. Как в детстве помнишь? В детстве же нет такого понятия осмысления себя, вот этого всего. Ты просто как плывешь на каком-то потоке, тебе несет, и ты живешь. Поэтому любой дневник той эпохи — это этнографический интерес. Ну, типа, как же, как живут индейцы. Автор же сегодняшние книги про лагеря — это Евгения Гинзбург, «Крутой маршрут». И первым делом сталкиваешься с тем, что ее слог, ее рассуждения, ее мысли, ее отношения к жизни, к разным концепциям любви и счастья, все, они предельно похожи на то, как мыслят люди сейчас. То есть ты как будто читаешь рефлексию своего современника. И поэтому этот дневник интересен. Это, грубо говоря, дневник тебя, как что бы было, если бы ты попал в Гулаг. То есть эмпатия прямо искрит, как от провода. А на эмпатии держится вообще все искусство. То есть многие задают вопрос, нафига снимать русские сериалы, когда есть, например, Netflix, есть западный кинематограф, в котором больше бюджеты. Но, я уже как-то говорил в каком-то из подкастов, что любой русский сериал будет по степени импотивности перебивать любой западный. Потому что в русском сериале действуют лица, похожие на тебя. Они действуют в похожих декорациях. Они говорят твоими словами. И при даже более низком уровне съемки все равно воздействие на тебя будет сильнее. Там, где не пройдет талант и работа, там пройдет похожесть. То же самое. Почему люди смотрят, делают фотки на телефон, выставляют их в Инстаграм, и люди это комментируют? Потому что это наш родственник там был. Это мой дядька был в Гайане и фоткал. Хотя есть миллионы фоток Гайаны, снятые National Geographic, с лучших на свете камер, с F00005, с фокусным расстоянием там, 9 тысяч миллиметров, но мы смотрим фотки дядьки, которые он сделал на Сименс С-65, когда пьяный пытался улитку сфоткать во дворе гостиницы. То есть, все искусство базируется на импотивности. Не на силе написанного, не на силе снятого. А токмана о том, сумел ли автор подцепить, вот как зуб вдергивает, туда вкручивает элеватор и дергает. Сумел ли он подцепить твою исконность, твое нутро, потому что людям про себя интересно. В этом плане, да, и там сейчас про Клеопатру снимают фильм, где главная героиня черная, и все спорят, черная ли она, а почему не гречанка, а почему не арабка. По большому счету, в плане кинематографа это не имеет никакого значения. Фильм снимается для американской публики. Американская публика привыкла, что вот в обществе должны быть черные, азиаты, и если их там не будет, американская публика окажется неподтянутой за эту исконность. Она не поверит. Вот и все, и прибыль не будет сделана. В этом контексте вообще снимать любые фильмы про исторических личностей, которые жили там 300, 500, 1000 лет назад, дело такое хитрое. Ты в любом случае адаптируешь его под современные нравы. Потому что если этого не делать, публика просто сочтет, что ты снимаешь какого-то психопата больного. Хотя в то время он был абсолютно здоровым, правильным человеком. Абсолютно я уверен, что лет через 300 современных культовых людей, ну, кто сейчас культовый, я не знаю, какой-нибудь Элон Маск, да, его будут снимать, и он не будет есть мясо, потому что мясо люди не едят. Потому что, ну, как мучать животных в загонах можно? И Элон Маск будет это отрицать, хотя в реальности он ест мясо. Но люди будущего просто это не поймут, они не будут смотреть такие фильмы. И вот эмпатию книга «Гинзбург» вызывает стопроцентнейшую. То есть я как будто читаю большую статью в интернете о том, как там кто-то ощутился под пытками, кто-то ощутился в лагерях, кто-то ощутился под голодом. И поэтому уровень погружения совершенно невиданный. И вообще, конечно, поэтому должен быть снят сериал хороший. Потому что количество историй, количество...

Оно запредельное. Ну да ладно. Что там было? Во-первых, интересно, что она коммунистка. Все, что прежнее я читал про ГУЛАГи, это как-то попадали монархисты, крестьяне, но не коммунисты. То есть убежденный коммунист, который встретил революцию 15-летней девочкой, бросил гимназию, первая вступила в комсомол, и вот этот человек с идеалами, с ленинской картиной мира, он попадает в жернова сталинских репрессий. Там это очень хорошо описывается, как вообще вокруг тебя сжимается круг. Сразу давайте вычеркнем тот момент, что она коммунистическая. По большому счету можно сказать, что она сама заслужила туда попасть, потому что я не думаю, что она в 1921 году сильно парилась о том, что уничтожают бывших. Она не сильно парилась, что в 1928 году уничтожали миллионы крестьян. То есть они начали на самом деле кричать, когда начали трогать их.

И поэтому есть такой клише: 1937 год. На самом деле террор сталинский не начался в 1937, ни им он не кончился. Даже по количеству жертв 37-й год вообще не в топе. Просто в 37-м году сталинская система начала пожирать сама себя. То есть те, кто раньше мучил, то есть даже была такая, ну не поговорка, а такое правило, типа: членов партии не берем. То есть всю беспартийную сволочь, ну, берем, расстреливаем, это не страшно. Это как бы совершается норма законности. Но в 37-м году начали массово брать членов партии, видных людей. Это как представьте, в 2026 году гипотетически система в России будет действовать так, что она начнет арестовывать своих членов. Например, будут арестованы Ротенберги со всей семьей, будут арестованы, я не знаю, Песков, Соловьев. И внуки этих людей лет через 70 будут писать этот ужасный 2026 год. Но это не значит, что до этого года никого не трогали. Просто не трогали элиту. Вот. Давайте этот момент исключим, потому что легко до Гинзбурга доебаться по этому поводу. Но давайте прямо тут доебемся, и потом этот момент забудем. И будем рассматривать его чисто как дневник человека. Не коммуниста, а как просто человека, попавшего в эту систему. Что вообще такое? Как люди попадали под репрессии? Это, надо сразу сказать, что репрессия — это не личная месть. Это не то, что кто-то охотится лично за тобой. Это скорее выработка плана. То есть, как, например, зерно снимают, вот так же снимают у людей. Это было даже понятие «брали пластами». То есть, разрабатывают один пласт, второй пласт. То есть, берет... Вот ты, допустим, работаешь в школе музыки, да? Ты преподаватель. Ты узнаешь, что сегодня ночью взяли, например, директора школы. Это ничего не значит, его взяли. Ты как бы думаешь: ух ты, враг, ну, наверное, слушай, как-то прокрался. С другой стороны, ты думаешь, что какая-то фигня, ну, это нормальная женщина, выпили чай, она рассказывала тебе про планы развития школы, она там, ну, это адекватная женщина, ты ее там знаешь 10 лет. И вдруг она оказывается членом, например, британской разведки. Ну, и никто не знает, что она член британской разведки, просто она пропала. Все, враг. Что происходит с этой женщиной? Ее ломает следователь. То есть, прежде чем ввести в какие-то гулаги, она попадает в следственный изолятор. Ее вызывает следователь на допросы. Следователь говорит, что мы все про вас знаем. Вы состояли в троцкистской организации. Причем следователь говорит очень вкратчиво, с обилием эвфемизмов, с взыванием гражданской ответственности. И то есть, даже читая речи этих следователей, как они к ней...

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 13/18:

Обращаются, какими приемами они используются, знаете, дежавю страшное. Ты что делаешь? Ты либо сразу подписываешь все эти бумаги о том, что ты готовил теракты, готовил вредительство, потому что тебе передал инструкцию такую-то, он был связан с Навальниской ячейкой ФБК, они получили свои инструкции с Британии, с британской Ми-6, все вот это вот. Ты либо подписываешь это и едешь в лагерь, либо тебя ломают. То есть тебя либо лишают сна, тебя пытаются уговаривать, тебя пытаются апеллировать в чувство справедливости. Потом появляется следователь, который начинает тебя угрожать, игры в доброго злого копа. Пытки ведь тоже не сразу ввели. Сталинский террор, он не просто раз и пришел. Он как выглядел? В 1929-м брали отдельных личностей. То есть реально кто был против строя. То есть это могли быть нормальные люди, ну, например, бывшие там белогвардейцы. Поначалу в любой системе, конечно, есть реальное количество... настоящих врагов. Врагов строя, врагов системы. То есть люди, оппозиционеры, назовем их так. То есть люди, которые, например, готовят, да, например, теракт против какого-то государственного деятеля или свержение его. Но чем больше работают органы, чем больше они искореняют... Вы знаете, не то что метастазы, назовем это таким словом, метастазы рака, они уже, ну как бы скальпель не может остановиться. Ты же не можешь сказать, ребята, дорогие органы, дорогие чекисты, мы выиграли эту борьбу. Нет, ну как бы система построена. Ты же не можешь сказать людям, которые делают на этом карьеру, что дело в вашей жизни кончено. Начинают резать... Просто ткани, которые были рядом с метастазами. Ткани, которые были с тканями, которые были рядом с метастазами. Ткани, которые похожи внешне на метастазы. Ткани других людей, которые просто там курили в одном помещении как-то раз с человеком больным раком. Помните эту историю про искусственный интеллект и скрепки? Как оно может уничтожить мир из-за скрепок? Когда искусственному интеллекту говоришь, твоя цель – делать больше всего скрепок. Он делает, делает, делает, и потом он упирается в то, что, например, вот есть лес, его надо вырубить на скрепки. Или, например, рудник стоит на городе. Он что делает? Он уничтожает город ядерными ударами, делает скважину и добывает металл для скрепок. Для искусственного интеллекта это как бы естественно. Мне же поставили задачу сделать скрепки. И потихоньку вся планета становится заводом для скрепок, где нет ни лесов, ни рыб, ни людей. Вот эта система чем-то похожа. В 30-х годах начали брать больше людей. Но пыток еще не было. В 1934 году появились пытки. Их называли спецмеры. Никто не говорил, надо пытать этих людей, чтобы выудить из них, чтобы быстрее они подписали бумаги. Говорили, были применены спецмеры. Помните рекламу блогера? 1% подвергнувшихся спецмерам. Это много или мало? Давайте возьмем коробку с Монпансье. Возьмем одну конфету. Это 1%. Ну, короче, оно. В 1937 году стали давать 25 лет тюрьмы. До этого давали 5, 10. То есть еще 5, 10 можно отсидеть. 25 – это прям фаталочка. То есть ты понимаешь, четверть века ты не высидишь. То есть эти репрессии, они нарастали, нарастали, нарастали, нарастали. Так вот, тебя берет следователь. Ты подписываешь эту бумагу, но кроме того, ты как в сетевом маркетинге должен привезти еще 5 человек. Ты должен написать, кто с тобой еще состоял в этой ячейке. Ну, кого ты напишешь? Ну, во-первых, тебе, как правило, говорят, кого надо написать. Говорят, вот у вас там начальник заведующий по музыкальной части, да? Вот вы помните эту женщину, да? Ну, и что она? Ты в итоге пишешь пять человек. Скорее всего, коллег близких. Дальше следующие следователи приходят к ним. Они их снова берут, они снова пишут пять человек. Это вот такая форма выработки слоев. Многие, даже нет, не многие, некоторые люди, при чувстве, что вокруг них начинает сжиматься петля, то есть ты работаешь в музыкалке, и директора взяли, заучи взяли, другую учительницу взяли, мужа ее взяли, и ты понимаешь, что из вот этой компании ты останешься один. И ты как бы понимаешь, что, ну, вряд ли тебя одного оставят. И ты просто ждешь. А некоторые не ждали. Некоторые бежали, бросали все и бежали на край света, куда-нибудь там в Узбекистан, в какой-нибудь аул разнорабочими. И многие из этих людей спаслись. Потому что майору лень искать тебя конкретно. У него нет цели тебя конкретно усадить. То есть тебя не нашли по повестке. Ну хер с тобой, ну давай дальше следующий слой разрабатывать. А большинство людей сидело по прописке и ждало, пока их арестуют. То есть это банально – не бери повестку того времени. То есть можно было убежать на край мира, и был шанс, что просто система тебя забудет. Потому что это не «Вендетта». Потом, интересно, как информационный повод в камерах, когда они сидели, как он вообще меняется. Там же сидели очень приличная публика, интеллигентная, и ходили разные версии. Кто-то говорил, что Сталин вообще об этом не знает, что, говорит, это какой-то чекистский заговор в верхушке, и что надо, как нам действовать, нам надо называть больше фамилий на допросах. вообще самых диких, всех самых хороших людей, самых лучших героев, чтобы довести все это до абсурда и чтобы чекисты такие, ну слушай, мы же не можем взять, например, героя гражданской войны, хотя на него все говорят, что он британский шпион. Типа Сталин узнает, что такое есть, все это разгонит и все. Потом по времени развития событий они поняли, что Сталин там не случайный персонаж и поняли, что надо прекращать любые формы забастовки. То есть любые формы забастовки – стоп. Надо спасать генофонд. То есть они к этому начали приходить, вот эти вот интеллигенты за решеткой. Лучшим людям надо таиться, врать, извиваться, чтобы... Сталин уже не вечный, и после смерти тирана они должны составить костяк, типа, новой вот этой нации коммунистической. То есть обновление партии должно случиться. Потому что при Сталине бунтовать смысла нет. Это, ну, фактически на танк бросаться голыми рукулачками, стучать по нему. И в итоге они пришли к этому. Забавно. Сильно, да, как-то это все отзвучивает с текущими событиями. Мне понравилось очень большое количество бытовых мелочей, которых ты в жизни не замечаешь, а тюрьма это подсвечивает. Например, как им закрыли форточку. Она сидела два года в одиночной камере в тюрьме, и это были самые сложные два года, потому что вообще никакого общения. Потому что ты начинаешь сходить с ума. Потому что тьма. Потому что есть форточка размером 20 на 20 сантиметров, она находится на самой высоте, то есть ты туда не дотягиваешься. Форточка закрыта щитом деревянным от улицы, и все это находится в пределах тюрьмы. И то есть примерно попадает такая щелочка двухсантиметровая, и оттуда идет воздух, оттуда идет свет. И это было центральной, скажем так, центральной локации в их камере, в ее камере. Там камера полтора на полтора метра. Днем ты не можешь ложиться. То есть койка такая, знаете, поднимающаяся койка. Ты не можешь днем на ней сидеть и ложиться. Есть стул, табуретка и стол. Ты можешь сесть на табуретку, ты не можешь отворачиваться от глазка, потому что глазок заглядывает надзиратель периодически. Если отвернуто, у тебя будут проблемы. Ты должен смотреть лицом туда. Ты можешь сидеть, ты можешь стоять. Все. Вот представьте себе так провести два года. Практически без книг. Книги потом стали приносить. И книги зачитывались до состояния. Выучивали наизусть их. Книги выучивали наизусть. Я помню в метро недавно ехал в Буэнос-Айресе. Зашел духота страшная. Там что-то с кондиционером было. Я ехал 15 минут. Я проклял это метро. Однажды я в Москве остановился в одном бутик-отеле. Он так назывался. Он был довольно недорогим.

Прям в центре города. Я думал, о, классно. И когда я зашел в номер, я первым делом стукнулся коленями о кровать. То есть вот вход, и через 10 сантиметров начинается кровать. Кровать примыкает к стене по всем трем сторонам. То есть там буквально полтора на два с половиной метра комната. И разумеется, ночью настала такая духота, что я просто не мог спать. И утром, несмотря на то, что у меня была оплачена почти неделя, я оттуда бежал. Хотя я очень рачительный малый. Но выносить это не было никакой возможности. Я к тому, что каждый из нас знает, что такое духота и как тяжело вынести там даже полчаса в духоте. То есть тебе не мило буквально все. А вот Евгения Гинсбург провела в духоте год. Вот как это было. Ужесточаются правила поведения в камере. Заходит надзиратель и задергивает щит полностью. То есть раньше там была щелка 3 сантиметра. Теперь щелки нет никакой. Кромешная тьма. Светит под потолком маленькая лампочка такая. Воздуха нет. И началась духота. Почти год они жили в духоте. Она прямо это описывает. То есть они постоянно падали в обморок с кислородного голодания. Тут же развелась страшная сырость. Ломало суставы. Кругом плесень. То есть они все покрывалось плесенью. Воздуха не было вообще. То есть одновременно душно. Летом страшно жарко, зимой холодно. Ледяная духота – это, может быть, еще хуже, чем жаркая духота. Это мы сейчас знаем, что это год продлилось. Они не знали, сколько это будет длиться. Возможно, всегда. То есть тьма, сырость, отсутствие воздуха. И то есть они прямо ночью просыпались от удушья. Днем постоянное удушье. То есть это... Для чего такое надо читать, я расскажу потом. Но как они читали книги? Как они читали книги. Они говорят, книга раскрывается по-настоящему только в тюрьме в одиночке. То, что ты говоришь, я вот как читала книги до... Она прям очень.

литературацентричная женщина. Она там кучу стихов знает наизусть. Но, говорит, как я читал книги в тюрьме, говорит, я просто проваливался посреди этой духоты, ломоты суставов, неудобной позы, все начинает болеть у тебя, естественно, от отсутствия физиоактивности. Но, говорит, ты проваливаешься, это просто напоминает какой-то трип грибной. Она, конечно, про этот грибной трип ничего не сказала, но она это описала в схожих таких терминах, что ты просто начинаешь галлюцинировать, глядя в бумагу. То есть, насколько тебя засасывает любая поэзия. Им выдавали тетради. Но тетради надо было, когда она заполняется, сдаешь, и все, больше ты тетрадь не получаешь никогда. Поэтому смысл туда писать был никакого. Все это, естественно, просматривалось с цензорами. Ну, то есть ты фактически пишешь господину майору. Она писала в эти тетради стихи карандашом, а потом стирала хлебным мякишем, потому что нельзя. И специально заполняла эту тетрадь всякой билибердой, чтобы не было подозрения, что она что-то писала, а тетрадь пустая. И она писала стихи, чтобы выучить их наизусть. Потому что единственное развлечение – это просто придумывать стихи и выучивать их наизусть. Потому что книгу тебе дают там на... две недели ты книгу проглатываешь за три дня читаешь там по 14 часов в день она рассказывала как там болели глаза представьте себе освещение то есть Откуда-то сверху идет чуть-чуть света, и он мерцает еще при этом. И что она тогда придумала? Днем в камере было темнее, чем ночью, потому что ночью там как-то усиливали свет, там зажигали лампочку вторую, я не знаю, я пропустил этот момент, но ночью было светлее. То есть, по идее, если ты в одиночке, то тебе какая разница день-ночь? Ты можешь ночью читать, а днем спать. Но так было нельзя, потому что был распорядок. И она умудрялась читать это как-то тайком ночью. То есть, слушая, когда подойдет надзиратель в этот момент закрыть глаза, спрятать книгу. Потом тут же ее взять, продолжить читать. А днем она спала. Но как спала? Она сидела в полоборота, вот так вот закрывала один глаз, а вторым спала. То есть спала открытыми глазами. Чтобы кандидатер подошел, она как будто сидит на стуле. Человек удивительно изворотлив. На Новый год они приготовили сладкий напиток. То есть им там можно... Им давали по 20 грамм сахара, что ли, в неделю. И они его копили-копили. И в новогоднюю ночь тайком сделали сладкий напиток. И просто... с хлебом выпили. Вот это они отметили новый 34-й год. Потом появилась у них система стуков. То есть, как система стуков вырабатывается в тюрьме? Есть пять рядов букв. То есть, сначала ты выстукиваешь номер ряда, например, первый ряд это с А по Д, второй там с Е по К. То есть, ты сначала спокойный выстукиваешь номер ряда, например... Это номер ряда. А дальше номер буквы выстукиваешь в этом ряду. Например, там буква во втором ряду, буква там «К», она последняя, там четвертая. То есть вот так это будет, как Бог указывает, чать. Все. И они так настукивали друг другу в соседние камеры целые поэмы. Они друг другу сочиняли стихи, придумывали. Представляете, вот так вот настукивать стихи – единственное развлечение. Но в какой-то момент они поняли, что их тоже слушают. И то есть они изобрели ещё из опов язык, то есть они так пытались общаться и по-французски, и меняя все термины, меняя часть русского на французский. То есть вот представьте вообще, до чего доходит человек, когда у него нет контента, когда ему нечего смотреть, слушать. Карцер. Однажды её за эту перестучку взяли в карцер. Карцер – это стоячее помещение в подвале, то есть там около нуля градусов было, она была, ну, соответственно... в легкой обуви, в легкой одежде, вот представьте, ты просто стоишь в этой темноте, и она просто в какой-то момент слышит итальянский язык, просто крик на взрыт итальянский, и она понимает, из этого она же, ну, как бы она образованная женщина, она чуть знает итальянский, и она понимает, что там сидит в соседнем карцере, посадили за какую-то провинность итальянскую коммунистку. То есть итальянская коммунистка, пламенная вот эта вся, она с дуру приехала в Советский Союз. Ее тут же взяли как шпионку, естественно. И посадили в карцер. Она, видимо, там бастовала много, возмущалась. И в этом карцере в какой-то момент она кричит, стучит, типа, выпустите, это не ленинская норма законности. И в какой-то момент эти надзиратели говорят, сейчас будет тебе нахуй норма законности. Открывают этот карцер и шланг ледяной водой ее поливают. И закрывают карцер. Представьте, 0 градусов. Ну, то есть, салам алейкум. Она когда выходила, там в карцер на несколько дней сажают, она выходила и видела, как стоят Аккуратные такие туфельки итальянские 33 размера около двери. В какой-то момент взяли... Еще до тюрьмы это я описываю. До тюрьмы она сидела в следственном изоляторе. И там были такие общие камеры. И там очень любопытные пассажиры туда попадали. Например, в какой-то момент, говорит, завели трех дам, иначе не скажешь, в декольте. На шпильках, в платьях вечерних. Оказывается, брали... У Рыкова, у коммуниста был прям советский раут, и после раута, после чекиста взяли там сколько им надо людей. То есть эти дамы вообще никогда не подозревали, что тут окажутся. Это были видные коммунистские, советские, элита партийная. И потом, говорит, это была такая фантасмагория, что эти дамы, у них платья все истрепались, а им никто одежду другую не дает. И вот они на шпильках таскали парашу. Это, говорит, конечно, зрелище. Они мечтали, говорит, чтобы им там дали какие-то чуни на ноги, я не знаю, какие-то тапки, какой-то бушлат. Ну, как бы, а кто будет меняться? Кому это платье нужно? Все, кто ее мучил наследством, она прямо их описывает имена, фамилии. Я их всех загуглил. Всех загуглил, всех нашел. Это все известные чекисты. Все они прожили после нее полгода. Все ее мучители, кто на допросах ее фигачил. Через полгода все они ушли в расход. То есть такие самодовольные были лица, самодовольные выражения. Это надо читать, друзья. Я это все не передам. Пожар был в камере. Они копили сахар. То есть там можно было посылку получать. И они накопили полкило сахара. И когда начался пожар... И они такие, слушай, сейчас, говорит, нас выведут из камеры, и этот сахар заберут, и они за минуту съели полкило сахара на два их чистого. И она говорит, это прям лучшее воспоминание. Удивительно, что в отрочестве своем, то есть это какие-то там 15-е годы, еще до революции, вот эта Гинсбург, она очень не ладила со своим отцом, потому что он интеллигент, она из интеллигентной семьи такой потомственной. И она жутко завидовала подругам, у кого отец рабочий у станка. То есть она прям бате говорила, «Бать, ты не классовый, бать, ты не клёвый, бать, ты в курсе, бать, что бать моего краша из черты оседлости, кстати? Ну а ты что, бать, интеллигентная белизна, в гроб кладут краша?» Это прям вот, знаете... Вот в современном мире я прям представляю, как такая левая девочка, которая перечитала твиттер, обвиняет своего отца, там, предпринимателя, такого белого, говорит, папа, ты угнетатель, ты против экологии, настоящие мужчины это вон, африканцы на пособиях, а ты... Зуммера вообще никогда не меняется. И потом, когда она повзрослела, она, конечно, наладила отношения, поняла, что отец ее был достойным человеком. Нельзя делать зарядку в камере. То есть нельзя двигаться, нельзя лежать, только сидеть или стоять, у тебя начинаются проблемы с сердцем. Там спустя год у всех начались проблемы с сердцем. Тахикардия или, наоборот, замирание. И это прям такая базовая болезнь. Там вот прям несколько было базовых болезней тюремных, которые у всех с глазами была проблема, с этим, со стулом проблема, то есть у всех от такой еды, ну там просто хлеб ты ешь, ни овощей, ничего. И вот это такие базы. То есть я думаю, кто посидел в лагерях там год-два, они уже вышли все инвалидами, конечно. Отдельный момент мне запомнился в книге, как они зашивали лифчики свои. У них лифчик-то один. И он весь истрепался, рвется, и просто грудь вываливается. И они зашивали лифчики иглой из рыбной кости, а чем зашивали? Волосами, которые срывали. Потому что иглы им не давали туда, в камеру, мало ли вдруг заколется. Это прям какой-то даунтшифтинг предельного уровня. В какой-то момент у них забрали табличку с 33 правилами камеры. Там висела... Единственное из контента у них висела табличка. Там пару строк, что можно арестанту, 5 строк, что надо делать, и 50 строк, что он не имеет права делать. И в какой-то момент приходят люди, молча, им вообще там ничего не объясняли, и снимают, скручивают эту табличку, уносят. Через день приносят и вешают. Они, естественно, знают наизусть каждую выщербинку камеры. этой таблички, и они начинают посмотреть, что изменилось. Ничего не изменилось, весь текст не изменился. Они говорят, что такое? А потом смотрят внизу, где утверждено Ежов, там, нарком СССР, убрано. И они такие, опа, похоже, сняли Ежова, говорят, арестовали. Либерализм. И после этого началось. Пришел настоящий воздух свободы. Пришел человек и открутил им форточку на 3 сантиметра обратно. Это прям гайки, это демократия, это воздух свободы. Как они это встречали? Ты читаешь и ты просто понимаешь, что где-то я услышал одну очень мудрую вещь, что человек не прощает только мелкие обиды. Очень большие обиды человек, не то что прощает, он меняется. Когда тебя очень сильно постоянно обижают и угнетают, ты просто меняешь свою личность и ты привыкаешь, что человек,

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

Фрагмент 15/18:

Который это делает, он твой хозяин. И что ему это можно. Иначе у тебя психика сломается. То есть, когда соседи тебя заливают, ты их ненавидишь, ты бастуешь. Если, условно говоря, ты попадаешь в камеру, где есть надзиратель, который делает с тобой это, ты просто привыкаешь, что он хозяин. Так проще психике. То есть, ты просто становишься рабом. Это зашито у нас в основе. И какие-то только считанные люди могут этого избежать. Остальным так проще. Это путь правильный и простой. Ты просто говоришь, что это мой хозяин. Он имеет право это делать, я его люблю. То есть сангвинический синдром, он на самом деле в этом зашит. Вообще удивительные люди там работали надзирателями. То есть они прямо их различали. Там было четыре надзирателя, которые менялись. Два из них были вменяемые. Говорит, при них можно было там одним глазом спать. Или, например, можно было зарядку делать. А были жестокие. И один из этих надзирателей, она говорит, в конце весны у входа в одну из прогулочных камер, ну, прогулочная камера это 4 на 4 метра, и такой колодец, и наверху решетка, чтобы вы там не думали, что они гуляли по лугам. Так вот, в этой прогулочной камере в трещинку между асфальтовыми плитами пробился чахлый цветок. И они смотрели на него как на чудо. То есть они прямо ждали, что вот завтра я пойду на прогулку и увижу вот этот маленький цветок, вы представляете. И она, говорит, замедлила шаг на минуту, чтобы полюбоваться. И вдруг конвоировавший нас Вурм, это фамилия, это все заметил, с ожесточением подбежал и затоптал цветочек сапогом. Но и он не удовлетворился. Он наклонился, поднял растоптанный раздавленный стебель, смял в пальцах и отшвырнул в сторону. Всю прогулку я глотал слезы, не могла сдержаться. Про это же ничего не написано. Зачем он это сделал? Зачем? Но был воречник, который приносил посылки, там можно было заказывать посылку, там 50 грамм сахара, что-то в этом русле. И он приносил сахар, и однажды они разгребли сахар, который он принес, а там была конфета. То есть ларечник сам по себе сделал им добро. Хотя, если бы это обнаружилось, я думаю, он полетел бы очень низко и очень быстро. Был конвоир, который разрешил форточку им открыть. По своему велению. То есть были хорошие люди, и это добро нельзя нивелировать и нельзя его обесценивать. Про это я скажу чуть позже. Насколько это важная мысль, что даже в такой системе, люди, которые условно не растоптали цветок, которые разрешили тебе открыть окно на пересылке, чуть-чуть подышать, это на самом деле хорошие люди, хотя они работают в этих местах. Они хорошие.

Вот еще пару отрывков из книги, которую я хочу привести. У многих начиналось лагерное отупление. Они научились смотреть как-то точно сквозь туман, словно мимоходом и на умиравших, и на больных куриной слепотой, бродящих по вечерам с поводырями, протягивая вперед дрожащие руки, и на орды клопов, ползавших по нарам. У некоторых даже появилась уже страшная нищенская привычка выставлять свои трофические язвы и лохмотья на показ. По поводу куриной слепоты. Когда после этих камер их отправили на пересылку, вечер спускается, ведут, они идут по тайге, на пересылку, на следующий поезд, и в какой-то момент вся очередь начинает орать «Я слепла, помогите!» И там нашелся один врач среди зэков, он крикнул «Ребята, это пройдет, это куриная слепота!» То есть, когда у тебя не поступает витамин А долго, ты вечером начинаешь слепнуть, просто у тебя прям тьма. И человек, не знающий, конечно, я думаю, в ужасе был.

Дальше ее перевели на Колыму. Спустя два года из одиночки. Они так ждали этого этапа. Она так мечтала, что будет этап. Она сидела в одиночке положенной. Она турзаковская была. Ее отправили на Колыму, уже в рабочие лагеря. И там она столкнулась с другими людьми. Там люди умирали от другого. Не от... сидячего образа жизни не от скуки, а наоборот. В гулаговской статистике был такой показатель – процент падежа ЗК. Официальный показатель, то, за что начальников иногда драли. То есть процент падежа ЗК не должен подниматься выше 15%. Но само выражение «падеж ЗК», вы понимаете? Падеж. Как-то раз ей передали кофту близкие, хорошую такую, теплую, и заходит блатнячка, и просто, да, говорит, сюда посмотрю. Берет кофту и молча уходит. Она пытается рваться, типа, ты что? Ее подруги останавливают, интеллигентные женщины, вот эту вот Евгению Гинзбург, и говорят, это очень хорошо, что сейчас случилось. Очень. Это, говорит, Верка-блатнячка, она, говорит, очень честная. Она говорит, если что-то забирает, она тебе потом сделает подгон, говорит. То есть тебе эта кофта нахер. Увидишь. И что с утра происходит? Всех ведут на мелиорацию, на разводе. Амелиорация – это знаете, что такое? Это вот представьте себе, 44 градуса мороза, тебя выводят, тебе дают лом чугунный, килограмм 15 весом, и ты херачишь мёрзлую землю на 40 градусов с 7 утра до часу дня. Дальше тебя ведут, дают пустую баланду, ну, воду с этим там, с овощами, и кусок хлеба, 150 грамм, и снова выводят тебя на тундру, и ты снова долбаешь ломом до 7 вечера. Там, говорит, средняя длительная жизнь была несколько месяцев. То есть доходили мигом пеллагра, цинга, то есть зубы просто вываливались. Ну, просто представить себе это. На 40 градусах, а у них там какая обувка была? То есть там у него палец вываливался просто из валенка. Бушлат с дырой был. Ну, то есть это такая, в демисезонке тебя в минус 40 градусов отправляют и почти без еды. Так вот, на следующем разводе Верка, блатнячка, которая стояла на... позиции разводящие, а там блатных продвигали же, те, кто следит за этим, знают, там блатные занимали довольно высокие должности, потому что они социально близкие были к власти. Она говорит, ты на мужской госпиталь, а там мужской госпиталь, типа, моешь тарелки за госпитальными, моешь вообще не отвлекаясь ни на секунду, там поток страшный, две посудомойки и там 500 этих тарелок. Я сам в армии стоял на дискотеке. Это называется место дискотека, куда тебе дают грязные тарелки. Я в наряд по столовой заступил, и я попал на дискотеку. То есть такое паром заполненное помещение, хлещет вода, и ты моешь эти тарелки. Без средств для мытья вообще ни хера не было. Чисто вот этот жир. Смываешь, жирную тарелку дальше кладешь. После того, как покушали, покушал, например, часть, у нас в части было 850 человек, и мы там вдвоем должны были перемыть 850 тарелок. То есть мы, когда заканчивали это мыть... Приходили на ужин уже они. Вы понимаете? И мы вот тут же, пока не ужинают, мы отдыхаем там 15 минут. И потом снова дискотека. И вот это наряд сутки. Потом нас сменяли и все, других дураков загоняли. А там все время, каждый день этим заниматься. Но ты хотя бы в теплой воде, ты не на улице. То есть это считалось прям синекура. И там был хозяин этого всего, заведующий по этой части, Ахмед, крымский татарин. Он просто ебал всех. То есть туда прислали женщин в основном, он их ебал. Ну то есть это очень просто. Там все эти заключенные, они были по сути как рабыни. Полуголодные. То есть он просто ему отрезал кусок колбасы, 120 грамм, и он как бы, дай-ка кусок колбасы, я тебя теперь ебу там неделю. Ну, вот банально она это описывает в более, конечно, приличных выражениях. Она от него отбилась, по ее словам. И на судомойке там рядом стоял еще немец глухой, но не немой. Этого немца тоже там взяли откуда-то из Германии, он что-то коммунист, приехал. Много таких дураков тогда было, которые верили, что это социальное государство, приезжали их тут же в ГУЛАГ. И он на немецком чисто просто всех матом крыл, кто рядом с ним был. И она ему написала записку, говорит, «А я вас понимаю, вы поаккуратней». Он говорит, он так подумал, подумал, говорит, «А я вижу, что вы интеллигентная женщина». Там вообще удивительно, знаете, вот эта книга – это вообще кибербанк. В том плане, что такое кибербанк?

Это сочетание высокого прогресса и ужасного уровня жизни. То есть это когда в Москва-Сити летают дроны, и фоном там женщины наливают воду, чтобы подмыться и водой из-под ведра. Ну, допустим, вот так вот. Или Лондон, любой город ставьте. И вот в этом лагере творился абсолютно киберпанк, потому что брали в ту пору элиту, то есть это лагеря политические были, то есть главные редакторы СМИ, люди, которые владеют кучей иностранных языков, и вот они на фоне вот этого всего обитают. Они могут мыть посуду, условно говоря, или выкидывать ошметки ампутированных ног от холода, и, например, перейти на французский и обсуждать, что они в 1910 году видели в Париже. Там была княгиня Урусова, старуха, вообще 85 лет, и когда зэки плясали в воспитательной части, талантливых зэков, скажем так, брали же актеров. То есть ты был актер большого театра. Тебя взяли, и, соответственно, владелец лагеря, он знает, что у него тут артист большого театра. И они что делали? Они делали крепостные театры, по большому счету. Ну, как бы это ценный лот, зачем гробить на миллиардации ломом? Он берет, он говорит, будешь у меня в театре играть. Вот. Он говорит, у нас тут как раз есть балерина одна, есть певица, которая там выступала на концертах. Вот вы, говорит, все вот эти зэки, вы будете, говорит, у нас плясать. Они пляшут, и вот эта княгиня Урусова, она.

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.

Фрагмент 16/18:
Смотрит это, смотрела и говорит: иудеи, когда были в рабстве у вавилонян, работали и умирали, но плясать отказывались. Но, говорит, это только потому, что эти иудеи не знали, что такое учебно-воспитательная часть советского

строя. И усмехалась старуха. Когда приходил этап из... То есть, например, есть пилорама какая-то в 25 километрах от лагеря. Это чисто в лесу люди жили зимой. И он приходил на госпиталь. Этап, например, она же в госпитале работала. И она говорит: это прям морлоки из ада. Это чисто вот прям лавкрафточное. То есть, это, говорит, существа без носов, с отмерзшими губами, лица гноятся, половина без глаз, доходяги. То есть, выражение лиц, говорит, вообще невероятное. Таких лиц не бывает. Вот, натуральный концлагеря. Вот, и на фоне этого всего они обсуждают стихи Блока, они читают наизусть поэмы в свободное время. И, вы знаете, вот это прям, более ничего киберпанкового я как бы и не видел-то, наверное. Потом она попала в Ясли. То есть ей вообще очень сильно везло. То есть она тот самый чувак, которого унес дельфин в море, и потом вернула обратно. 99 процентов кого дельфин унес и не вернули, они как бы ничего не расскажут. Ошибка выжившего. Вот она прямо рассказывает уникальные вещи. Ей везло на каждом шагу. Она попала потом в ясли. Вот если это была отдельная зона такая, куда попали мамки. Что такое мамка на зоне? Может, рассказывал уже. Это устала там. Блатнячка работать. Она берет дает первым попавшимся там ботовику каком-то, неважно. И рожается ребенок. Она приходит, говорит: у меня ребенок. Они говорят: ах ты стерва. Ну все, мы тебя везем на особую зону. Ты будешь там работать, но... Там более-менее щадящие условия, не кайлом бить на морозе. И раз в три часа ты будешь ходить и ребенка своего кормить грудью. Но она кормит раз в три часа, молока практически нет, потому что она полуголодная. Младенец ей похеру, она просто сделала, чтобы три месяца прикантоваться на более легкой зоне. Молоко кончается, ребенок остается в этом детдоме, больной, кривой, косой. По идее, где-то эти люди сейчас должны еще жить. Потому что представьте: 40-й год, этим людям сейчас не так-то и много лет. Им может быть 72 года. Вот этим вот детям я имею в виду. Удивительно. И в этих яслях она заметила, и затем детский сад, там несколько групп было до 6-летнего возраста. Она заметила удивительную вещь: они, говорит, не разговаривают практически. То есть 5-летние дети там знают 10 слов. Она говорит: а почему? А ей отвечают нянечки. Говорят: а где они научатся? Мы, говорит, в детстве только пеленки убираем, только разговаривать с ними никто не разговаривает. Они как маугли растут. Половина из них там с сифлисом от мамок этих. И что интересно, этих детей мамки их называли именами совершенно невообразимыми: Элеонора, Альфред. То есть лежит вот эта зона, там Колыма, Гулаг, и просто маленькие

Элеонора, Альфреды. Помните, в нулевые тоже модно было? Виолетта, вот такие имена появились. Сейчас, слава богу, ушло все в другую, такую впочвенную Русь гречневую, такой Глеб, Даниил. Куда дальше пойдет, интересно. И вот читаешь все эти книги про страдания и понимаешь, что есть две категории страдания: есть оправданное реалиями и неоправданное реалиями. Вот когда у человека все хорошо, ну, например, у него эндогенная депрессия, он не может сказать себе прямо: «мне плохо, потому что я нахожусь, сука, в сталинской тюрьме, меня предали». То есть это страдание очень сильное. И в сталинской тюрьме, и когда ты живешь простую жизнь, но у тебя тяжелая депрессия. Но когда ты в сталинской тюрьме, то твое страдание обосновано реальностью. То есть ты понимаешь, почему ты страдаешь. Тут ты не понимаешь. И в этом страдании как бы нет осмысленности. И это воспринимается хуже, мне кажется. Такое страдание даже больнее. То есть когда есть какая-то внешняя причина, внешний спонсор твоего плохого состояния, у тебя как бы, тебе реальность оставляет шанс это исправить каким-то образом. Уменьшить, редуцировать, смириться. Когда никакой внешней причины нет, у тебя нет этого рычага. А человек хуже всего воспринимает именно бессмысленность страдания. Были даже какие-то опыты: мучили каких-то животных, и первой группе животных там лампочка вспыхивала перед началом мучения. А перед началом мучения второй группы животных ничего не вспыхивало. И первые животные как-то выжили, вторые померли достаточно быстро. Потому что первые думали, что виновата лампочка. И это как-то... помогло им выжить. Может быть, это одна из причин, почему люди в депрессии, условно говоря, сознательно ищут проблем. Потому что, когда у тебя тяжелая депрессия, и при этом еще, например, у тебя проблемы с девушкой, ты можешь, по крайней мере, опереться и сказать, что мне плохо, потому что у меня проблемы с девушкой. Или там проблемы с работой, или потому что у меня там зубы все выбиты. Если у тебя все хорошо, и при этом депрессия, ты не находишь на что опереться. Помните поговорку «Это было давно неправда»? На самом деле это присказка блатарей того времени. Это что значит? То есть через 5 лет после того, как ты попал в лагеря, ты начинаешь забывать прежнюю жизнь. Тебе уже не важно, где там твой муж, где твои дети, как ты гулял по городу. Важно, какая сейчас баланда, кто заступает по лагерю, какие у тебя чуни, дошла ли посылка, условно говоря, принесли ли дрова в барак. Прежнюю жизнь ты её сознательно забываешь. Я с этим столкнулся в армии, когда служил год. К концу года я понял, что практически перестал скучать по дому. Ну, то есть это стало, знаете, такой легкой печалью. Поначалу прям жестко было, тяжело первые месяцы. А в конце ты уже начинаешь жить чисто армейскими реалиями. Ты смотришь, кто заступает по части, какая сегодня пайка, чем кормят, ты куда заступаешь, кто там чего. И ты начинаешь жить только этими реалиями. Это всего год. А тут зона сталинская. Я думаю, это было массовое явление, и поэтому это было давно неправда, это значит именно оно. И на этом фоне образовывались страшные мезальянсы. Это что такое? Это то есть крупнейшая профессорша по скандинавским языкам, петербургская, начинает спать с гопником, водителем, который там два класса образования. И она так и говорит: «Слушай, говорит, это вся кафедра моя, это мои дети на материке там в Москве. Муж этого, говорит, нет и не было. Это было давно, и это было неправда. А этот, говорит, дядя, он дает мне масло, валенки первого разряда, бьет редко, пьет, ну, раз в неделю максимум напивается. Я, говорит, жить хочу, детей растить новых, а не помнить что-то, что было, что никогда не вернет». Я как-то говорил в этом подкасте, что я не люблю кружок почитателей по одной простой причине: власть и почитание они развращают. Они развращают. И то есть любой творец, он, мне кажется, должен этого избегать. Почитание. То есть в небольшой дозе, конечно, он должен чувствовать поддержку. Да. Но вот люди, которые склонны там собирать вокруг себя фанатов, которые обсуждают его творчество. Мне кажется, это больная история. Потому что абсолютное почитание, абсолютная власть они развращают абсолютно. Вот нравы глав лагерей, которых она описывает, Гинзбург очень здорово, это нравы помещиков сталинского времени. Она просто рассказывает некоторые вещи, там волосы лезут. Ну, не лезут, конечно, уже никто никуда не лезет. Например, главу лагеря, там женщина стояла, старая коммунистка. Она приказывала мыть себя в ванной. То есть она набрала там 5-6 женщин, которые просто мыли ее в ванной. Зэков я имею в виду. Они между собой, вот эти главные лагерей, называли зэков рабами. То есть пришли имени 50 рабов. Имя пришли. Она прямо это слышала. А к зэку напрямую не обращались никогда. Главы лагерей. То есть если случалось... что, например, подводят зэка, она говорила мелкому начальнику, который его привел. Она говорит: «Скажите зэку, чтобы он сделал это и это». А зэк стоит рядом. То есть она к нему не обращалась никогда. И говорит: это был такой вот, знаете, кодекс рабовладельца, он, видимо, есть где-то у нас, в генах лежит. То есть он просто не проявляется в наших условиях. Вот эта вот база, что ты начинаешь, перестаешь к людям обращаться. Вообще просто. То есть он слишком низок, чтобы ты напрямую ему что-то говорил. Это свойственно всем абсолютным владыкам, от сирийских господ до владык американского юга. Я думаю, это просто основа человеческая, традиционные ценности. Я помню, у нас был один капитан в армии, и у него был отдельный кабинет, и он там сидел с одной не стенографисткой, а с финансисткой. Ну короче, они там работали по строевой части. Вот, они, стенографистка была вольная, такая девочка в мини-юбке, такая лет 25, а ему было лет, там, 33, он такой был, знаете, лысый, такой брутальный. И он, когда к нему заходил там солдат, условно говоря, там, что-то докладывать или перенести, он частенько забрасывал ноги на стол и флиртовал с этой финансисткой, а солдат просто стоял. То есть и солдат не имеет права там сказать, ну как бы я принес вам, все, я пошел. Он не имеет права это сделать, потому что его потом капитан разъебет. То есть капитан в принципе не считал его за человека. То есть он при нем флиртовал с девушкой, она отвечала. И в целом они чувствовали себя вполне себе римскими патрициями. Но первые поколения владык, вот первые, это как бы их защитная пленка психики. Вот такая вот отчужденность от рабов. Потому что в такой зверской садистской системе.

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 17/18:

Иерархичная, тяжело работать. Управлять теми, кому ты испытываешь какую-то эмпатическую привязанность. Ты должен абсолютно их обесчеловечить. То есть, если полковник посылает в бой мальчиков, и у него болит сердце за этих мальчиков, он никогда не будет хорошим полковником. Хороший полковник жалеет солдат, но жалеет их, как жалеют патроны, как жалеют некий ресурс. Я помню, когда нам... мы в Индии когда были, мы решили шашлык сделать в Гоа, а там заморозку вообще не продают, то есть в магазинах просто нет курятины. И нам говорили, вон там на краю городка дети, мы пришли, там стоит, короче, сарайка, и там тысяча кур. И дети, лет по 12. Мы говорим, здорово, пацаны, нам бы курицу, они говорят, какую убить? И просто куры бегают, и они говорят, какую убить, мудак, что-то как-то не по себе, ну, не знаю, любую. И он просто grabs любую куру, и они при этом слушают музон, смеются, и он просто хлопает башку. И в железную бочку бросает курицу. И она по этой бочке железной внизу там тудудудудудудуду наматывает круги. Ну и через минуту она там подыхает, собственно. И то есть они уже даже не замечают, что они убивают. То есть мы как бы ставим мужики, нам не по себе, что вот так вот раз курицы башку отрубили. Мы такие снежинки, да, немножко в этом плане. Без черствости ты не сдюжишь на таких позициях. Надо прям закрыться. А вот дети владык, рабовладельцев, они уже могут не быть черствыми. Типа эпоха накопления капитала пройдена, и они начинают читать гуманные книги, они начинают размышлять, видеть в рабах людей, дети их. И дети начинают пестовать в себе гуманность. Это вот та база, почему у жутких разбойников, пришедших в власти, дети, как правило, уже намного более приличные люди. Я в каком-то подкасте рассказывал про генезис аристократии, вообще откуда берется в мире аристократия. Про это много рассуждал. Найдите этот подкаст. И дети, вот их даже начинает немножко придавливать к земле. То есть они сами себя искусно придавливают к этой нищете. То есть сам нищий стремится сепарироваться от нищеты, типа я никогда, я помню, как-то бухали, ну мы городские пацаны, а там у одного девчонка завелась деревенская, А мы такие городские, мы такие, блин, костры любим, вот на даче пожечь костер, пивка попить. Она такая, а вот знаете, я это все не люблю, я люблю по кафешкам. И нас это так изумило, и потом я только понял. Она в этой сраной деревне, она эти костры жгла, и для нее это признак бедности. То есть и для нее признак почета ходить по кафешкам. И ровно так же избалованная девочка из богатой семьи среднего класса, она будет у тобой сжечь костры и такая, вау, а ты покажешь мне все такое метро. Вот тут то же самое. Дети вот этих вот аристократов, убийц, помещиков, вот всех этих злобных людей, они уже приличные люди. И они себя давят к земле. Это что значит? Это дети Николая Второго фактически медсестрами работали в госпитале. Они убирали говно. Я думаю, они чувствовали за собой вот эту вот... господскую прошивку, что они к людям относятся как к рабам, как бы это они не прятали, любой аристократ это чувствует. И поэтому они сознательно читали эти книги и придавливали, типа, пошли в госпиталь убирать говно, потому что, ну, нельзя править людьми в начале 20 века, меряя их рабами уже, время не то. Как помните, байка про аристократа, который первым делом в туалет помыл. Вонючий туалет был, экспедиция, все боялись его мыть, потом пришел мужик, помыл, оказалось, что это аристократ. Была такая байка. Это оно. Поэтому аристократы легко берутся на любое говно, потому что у них настолько высокое чувство достоинства, вот у этих вот баев, хозяев, что они уже не боятся запачкаться. Был другой полковник, который руководил лагерем. Он видел в людях ресурс. То есть, когда люди вырабатывались, он их списывал. И брал с ГУЛАГа новых. То есть, там была история такая. Подрядчик к нему приходит. И говорит, слушайте, вот это помещение, говорит, мы отсюда быков всех убрали, говорит, потому что, посмотрите, тут на полу вода, говорит, тут продувает всеми ветрами, быки болеют. Мы, говорит, сейчас будем тут делать капитальный ремонт, потом заново быков. И вот этот полковник говорит, а зачем, говорит, ремонт делать, деньги тратить? Вы, говорит, женщин сюда поселите этих зэков. И знаешь, что самое страшное? Что он не злой. Он это сказал без злости. Без агрессии, без... Это не Чикатило, это не злобный дядька. Но ведь это рационально. Он просто как мерит? Бык стоит 150 рублей. За быка спросят в ГУЛАГа. А баба? Ну, баба, она бесплатная. Ну, как бы она умрет, ну и ладно. Ну, она бесплатная. Вы понимаете, это предельная рациональность. И вот это самое страшное. Это такой искусственный интеллект. Он по именам никогда к зэкам не обращался. Типа говорит, 50 единиц сюда, 50 туда. Это ладно. Гинсбург в какой-то момент попал на птицефабрику. И это был вообще сверхуспех. То есть ты уже работаешь не на морозе. Ты работаешь в бетонном помещении, кормишь птиц, ты можешь слегка у них спиздить зерна. Вау. Ты можешь иногда украсть яйцо. То есть это прям сверхуспешное привилегированное место. Сверхуспешное привилегированное место. И птичница старая первым делом сказала, ты, говорит, видишь... Курица сидит. Курицы, там, знаете, какие яйца несли? Там, говорит, желток от белка отличить было нельзя. То есть они все на витаминозе, эти куры. И она говорит, эти куры все для начальства. То есть и для их семей. Они устроили птичник там себе. Она говорит, смотри, эти куры, говорит, дохнут ночью только так. И они падают с насеста на землю. И, говорит, они перед этим начинают, типа, подмирать. И, говорит, ты заходишь каждые 15 минут и смотришь, какая кура начинает подмирать. Берешь топор, сечешь ей башку. Потому что, говорит, падеж скота должен быть 0%. Кто-то там из начальников взял обещание, что у нас в уменьшенном падеже скота до 0%. Ну и что случилось? Ночью она задремала, Гинсбург, и она проебала двух куриц. Курица, она пришла, они уже на земле валяются мертвые. Она позвала эту птичницу, так, говорит, ставь воду кипятиться, сейчас будем дело делать. Кидают в кипяток этих кур, и она говорит, сейчас они размягчатся, а ты им голову сразу режь. И говорит, дави, дави, чтобы кровь выступила. Если выступит кровь, можно сказать, что мы этих кур завалили уже на питание начальникам, что это не пойдет в кот. И они так сделали, немножко кровью выступило с отрубленной головой. Она говорит, ну вот, больше так никогда не делай, говорит. Потом после лагерей наступал период понижения в правах. То есть ты не мог уехать из Колымы никуда, ты оставался вольно наемным, то есть тебе платили зарплату копеечную, и ты просто жил как бы на вечной ссылке. И они только кое-как обустроились. Ну, как они обустраивались? Там комнатенка, 5 на 5 метров, там 4 человека жило. Это считалось, хорошо устроились. Вот. И в какой-то момент этих бывших зэков начали опять заново брать. То есть вызывать по статьям и сажать заново в лагеря. И они все начали гадать, ну, как берут? Кто-то говорит, евреев берут. Поначалу, да, действительно, еврейские фамилии. Потом раз русская, русская, белорусская. Они такие, да, сука, это не работает. Потом кто-то говорит, а, берут тех, кто был за границей в своей жизни. Ну да, да. Потом раз, берут тех, кто не был за границей. Они говорят, ну а, слушай, берут по статьям. Вот у кого в статье написана вот эта буковка, их берут. Нет. И потом заходит старик и просто говорит, ребят, я понял, как берут. На фамилии говорит, посмотрите. Авдеев, Антонов, Бандурин, Венедиктов, Галямин, Димурин, Евстигнеев. По алфавиту. Вы знаете, отдельный момент, когда умер Сталин. Это почему вообще эту книгу надо прочитать? Потому что она оптимистичная до одурения. У нас люди, стремясь превозмочь жизнь, слушают американских коучей в белозубах. Коучи родились в самые сытные времена, в самой богатой стране. И тебя тут с Беверли-Хиллз рассказывают, как жить, как превозмогать сложности. Вы кого слушаете, ребята? Вы слушаете, как выжить в снегу тайца. Ну, банально. Они вообще ничему учить не должны. Они учат, как жить в самой привилегированной стране мира. У нас тут есть свои коучи. Люди, которые пережили такие сложности, такую жопу, и при этом сохранили достоинство, человечность. Деятельность. Третий пункт очень важен. Можно остаться достойным, но ничего не делать. Они что-то постоянно делают. Они писали стихи, они с голодухи их изобретали, они друг другу помогали, они обустраивали все вокруг себя, несмотря на голод. Даже банально, как это Евгения Гинсбург придумывала сценарий для спектаклей для этих покинутых малышей, которые там в 4 года еще не разговаривали, которые не знают ни ласки, ничего. Переводила для них какие-то парижские истории, она сочиняла сказки, играла для них на фортепиано, она вкладывала туда душу, она не отбывала номер. И многие дети поэтому ее запомнили, и возможно некоторые из этих детей стали людьми в будущем из-за этого, потому что они помнят что-то светлое с детства. Это просто один из примеров. Они оставались оптимистами. Этот оптимизм, он сквозит из всех щелей этой книги. То есть после этой книги у меня какие-то же проблемы есть по жизни? И я смотрю на свои проблемы, думаю, да я их сейчас решу. Это же вообще фигня просто полная. Я беру их, решаю. И все. После этой книги.

Выпуск: СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
Фрагмент 18/18:
Ты реально чувствуешь, что ты немножко превосполнился, что ли. Как это сказать правильно? Такие люди – это как праведники. Это праведники. То, что когда посреди мрака восстает сила воли, сила сострадания, сила деятельности. И ты знаешь, самое удивительное, что сталинских вот этих всех палачей, они всех не мерили одной меркой. Если, например, конвоир был приличный, они хорошо к нему относились. Если он был плохой, они плохо к нему относились. То есть посреди всего этого они не озлобились, потому что в злобе

можно жить только в очень сытном обществе. То есть это посреди Москвы и Берлина ты можешь быть злобным человеком, который всех ненавидит. Если бы ты был в лагерях, ты бы не выжил злобным. Злоба разрушает. В детстве я читал какую-то сказку советскую. Там описывалась группа ребят, которая обустраивала свой двор. Ставила скамейки, красила их, делала детский уголок. И была группа хулиганов, которая все это ломала. И они в какой-то момент решили разбить ебальца этим хулиганам. А пришел умный старик, старый, и говорит, не трогайте, пускай они ломают. Они говорят, ты что, дед, с ума сошел? Он говорит, нет, вы посмотрите, что будет. И с каждым разом, ломая этого, они все больше и больше погружались в какую-то ненависть. Они все больше уставали. А эти все больше получали энергии от того, что строили, строили. И дед сказал, что созидая, ты наполняешься энергией. Ломая, ты наоборот тратишь больше энергии. В конце концов, все эти злодеи, они покаялись, все эти злодейские ребята. Они сказали, что мы больше не будем, у нас нет сил, нам очень плохо, потому что мы всегда все ломаем. И тогда они все подошли к деду и сказали, дед... Ты можешь дать еще наставлений по жизни? И он говорит, конечно, записывайте мой инстаграм, я там в кружочке постоянно рассказываю такие полезные вещи. Я сейчас как раз марафон устраиваю. И вот это ее праведничество, что она посреди всей этой сложности остается человеком, это лучшее, чем можно заразиться. Это такая, знаете, первозданная любовь, которую она пронесла. Она не судит группами, она не обвиняет группами, она не желает никому смерти. Но когда умер Сталин, вот единственный человек, они знали, кто виноват во всем этом. Когда умер Сталин, она описала, что происходит, и это лучшая графа вообще.

Это ты читаешь, там мурашки бьют просто безостановочно, как все двинулось. Мы, говорит, каждые 10 дня должны были ходить в ГУЛАГ, ну, будучи вольно поселенцами, ходить и отмечаться, что мы не сбежали. Обычно, говорит, это занимало там весь день, стоишь, говорит, духота, общение скотское, а тут заходишь, после смерти Сталина прошла неделя, стоит скамейка. Вы прикиньте, вот эти вот гулаговцы, они поставили, вот эти вот начальники кровожадные, они поставили скамейку для людей. Человек на 10, говорят. Вы понимаете? Не было команды ставить скамейки. Просто людское в людях, оно всегда есть. И когда уходит верховный злодей, который скверный, людей давит и заставляет бояться, в людях просыпается хорошее. Скамейка. И вот этот эпизод, это, конечно, мощно. Прочитайте эту книгу, я бы каждому человеку советовал ее прочитать. Демон станет с груди, и дышать станет проще. Фейс-ситингом освободить наши бронхи. От ягодиц козла смирдлявых глаза распахнуться. Мы пойдем ниц, поймем, что натворили. Наши длани, пока наши мозги чужой злобой заплыли. На этой ноте я хочу с вами попрощаться. Опять рекордный подкаст. Что ты будешь делать? 2.50 практически. Бойна Стартов. Следующий подкаст в конце мая.

ЧТО, РАССКАЗАТЬ БАЙКУ?

2023-05-29 · https://t.me/mudrosti/1964

Доброго вам дня, друзья! Этот подкаст намерен стать лютым. Сегодня у нас всего одна книга. Всего лишь одна, зато какая. Давайте сначала разогреем интеллектуальные мышцы. Вы ведь знаете, что перед любой тренировкой надо разогреть мышцы. Причем, чем ты старше и чем прохладнее на улице погода, тем больше надо уделить внимания разминке. У нас в Буэнос-Айресе осень. Причем осень в этих широтах очень странная. Она золотая, то есть половина деревьев окрасилась в багрянец, в сусальное золото, но при этом на улице очень тепло. Тепло настолько, что можно выйти в футболке. Золотая осень, идущая полтора месяца. Золотая осень под синим небом. И прямо сейчас у меня за окном громыхнула молния. Возможно, этот подкаст будет записываться под грозу. Под ноябрьскую грозу. Потому что у нас в благословенном Буэнос-Айресе конец ноября.

Ничего так хорошо не разогревает человека, как денежный вопрос. Допустим, тебе обрыдла работа. Ты хочешь больше никогда в своей жизни не работать и жить только на пассивный доход. Допустим. Сразу, во-первых, давайте скажу, что это не реклама, не подводка, вообще ни к чему. Это просто рассуждение. А то я чувствую, как многие насторожились. Я чувствую, как у вас сердечко забилось. Ничего в этом подкасте я вам не продаю, кроме хорошего настроения, позитивного мироощущения. Ведь сегодня пятница, ведь сегодня мы покидаем офисы. Вонючие open spaces с надоедливыми коллегами. И сегодня в эфире радио Чеч. Мы ставим только позитивную музыку.

Олег, добрый день. Олег. Вчера немножко раскутились. Гуляли-гуляли по центру, снимали видео для этого подкаста. И случайно зашли на рынок Сантельмо. Здесь такой самый старый район Сантельмо. Знаете, такой район одновременно и богемный, одновременно преступный. То есть, когда ты идешь с камерой, и к нам человек пять подошло, говорит: «Вот это уберите, говорит. Вам сейчас, говорит, ударят ножом здесь». А с преступностью здесь... Дела очень интересные обстоят. С одной стороны, количество убийств меньше, чем в Москве. С другой стороны, количество ограблений очень большое. И вы понимаете, количество убийств и ограблений, они между собой связаны. Здесь просто люди отдают вещи сразу. То есть был случай в парке недавно. Двое гуляли, к ним подошли, говорят: «Телефон отдавай». Сдаем, молодые люди. Они гуляли, в итоге ножом получили в грудину. То есть один погиб. То есть здесь вообще спорить с грабителями нельзя. У них никаких моральных норм нет. Это не какие-то пацаны, с которыми можно добазариться, которым интересен твой ранг, какую преступность мы помним из детства. Здесь это чисто хищные собаки. То есть, как правило, мигранты откуда-то с Севера Америки, Южной. То есть, и если ты не отдаешь деньги, они просто могут ударить, например, твою жену или твоего ребенка, потому что это самый легкий способ на тебя надавить. Никаких моральных норм. Чисто не цжанские сверхлюди, блин. Поэтому здесь принято все отдавать сразу, поэтому количество убийств небольшое.

Ну так вот, и в этом Сан-Тельмо изобрели такой рынок, который находятся в полуподвальных помещениях, я не знаю, что там было раньше, и там кругом жарят мясо, жарят сыры, наливают крафт, такое, знаете, всё в дереве, в камне, одновременно пошарканное. Но пошарканное не нарочито, как в модных барах в Лондоне, в Москве, а пошарканное по-настоящему, потому что время прошло, и тысячи ног действительно шаркали это помещение. Деды пьют пиво, вот это я люблю, когда деды пьют пиво, значит, у дедов есть деньги. И мы примостились, глядя на камине, на котором жарятся вкуснейшие домашние сосиски, и выпивали пиво, и славно на душе, друзья, славно. Есть какое-то ощущение утраченных 80-х, честно говоря. Здесь все крафтовое, из-за того, что экономика не слабая, здесь очень мало пластика, неоновых вывесок, здесь много написанного от руки, много сделанное... Сама лично. Вы знаете, это такая продвинутая цивилизация голубей и лебедей из покрышек автомобильных. Что-то такое. Могу эти места показать. На ютубе я гуляю ровно по этим локациям, ровно под этот же подкаст. Четыре дня назад гулял, снимал. В описании будет ссылочка.

Ну так вот, надоело тебе работать, братец. Да, допустим, ты садишься как-то утром туманным и думаешь: «Сколько мне нужно денег, чтобы никогда не работать». На самом деле можешь не думать, есть формула, которую посчитали инвесторы. Эта формула называется «Мои ежемесячные расходы умножить на 400». Как только ты накапливаешь эту сумму, с этой поры ты можешь выходить на пенсию прямо сейчас. И ты будешь получать сумму, которая тебе нужна на ежемесячные расходы, довольно стабильным способом. То есть шанс того, что деньги у тебя обнулятся, близок к нулю. Шанс умереть у тебя намного больше, чем, например, схлопывание рынка фондового США. Ну, в целом, конечно, все может случиться. В эту формулу заложена уже инфляция. То есть если ты сейчас, тебе для жизни нужно условно 1000 долларов, то, соответственно, через 40 лет тебе нужно будет 2500 долларов. И в эту формулу эта инфляция уже заложена. Но великий экономист Юрий Вафин недавно, кажется, открыл еще одну сущность, помимо инфляции, про которую никто не говорит, но которая может поломать все твои кайфы. Вообще, что влияет на цены и на нашу жизнь, кроме инфляции? Я назвал это прибавляемые кайфы. Наверняка в эконом-теории где-то это написано в скучных пыльных учебниках, но мы любим открывать все заново. Мы любим, приезжая в новый город, не гуглить, какие тут есть классные места, а ходить по городу, как будто ты маленький ребенок, заблудившийся. А потом уже гуглить, что ты видел. И вовлечения намного больше. Так и с терминами. Когда ты что-то изобретаешь, потом интереснее прочитать, что об этом думают специалисты.

Что такое прибавляемые кайфы? Почему тебе не хватит 2,5 тысяч долларов через 30 лет? Чтобы проиллюстрировать эту историю, давайте перенесемся 40 лет назад. Как будто мы в 1980 году сидим туманным утром и думаем: «Я не хочу больше никогда работать, сколько мне нужно денег». И допустим, в 1980 году мы вот эту сумму, свои ежемесячные расходы умножить на 400, таки скопили. Либо ограбили главторг, либо умерла какая-нибудь бабушка, которая до революции была баронессой в Париже. Но у нас есть эта сумма, и мы выходим в 1970 году на пассивный доход, мы просто живем. Да, заложили инфляцию. Что мы имеем через 40 лет в 2020 году? Если ты в 1980 году запланировал, что ботинки стоят, например, 100 рублей... Действительно, они стоили-то 100 рублей. Ты прикинул инфляцию. В 2020 году эти ботинки будут стоить 700-800 рублей. Ты заложил эту сумму. Но вот деталь: в 2020 году ни один нормальный человек не носит ботинки за 700-800 рублей. Они есть на рынке. Они есть, если ты зайдешь в закрытые рынки, вы знаете, по типу черкизона бывшего, если вы проберетесь по этим лабиринтам, если вы победите Минотавра армянского, вы найдете какие-нибудь чешки за 700 рублей. Но в 2020 году такую обувь не носят. Люди носят кроссовки от 4-х, от 5-ти тысяч рублей просто потому, что обувь проделала большую эволюцию.

Я помню по своему детству, по своей юности, когда мы носили самую дешевую обувь, потому что другой не было. Проходя, условно, там 4 километра, я постоянно сталкивался с мозолями. Я приходил домой, у меня вся нога сбита. Сейчас я прохожу 20 километров. У меня нога как у младенца. Гладенькая, розовенькая, фудфетишная ножка. Каждый раз я достаю из кроссовка молочного поросенка. И понятно, почему так произошло. То есть я покупаю что-то типа ультрабустов 10-12. Это дорого, да, но я их ношу года два. И эта обувь, знаете, какого типа? Ты, когда ее надеваешь, ощущение, что сила гравитации уменьшается процентов на 30. То есть из-за того, что подошва очень сильно амортизирует, обувь буквально выталкивает тебя наверх. Очень крутая амортизация. Они очень сильно поглощают вибрацию, они поглощают большую часть нагрузки, идущей на позвоночник. В 1980 году таких кроссовок вообще не было на рынке. Поэтому, заложив сумму на чешки, в 2020 году ты обнаруживаешь, что эти чешки носят только низы общества, и, соответственно, тебе не хватает этих денег. И это я называю новыми кайфами. Жизнь настолько быстро прибавляет в нашу корзину потребления новые... штучки, что невозможно запланировать, какие штучки там будут в 2050 году, но скорее всего ты их захочешь. В 1980 году никто не планировал, что через 40-30 лет в его статьи расходов добавятся обновки парковой техники, покупка машины, путешествия, хорошего стоматолога. И в 80-х годах никто знать не знал про частные школы. Это было прерогатива очень богатых людей. Сейчас, по моим таким ощущениям, уже треть знакомых моего возраста отдает детей только в частные школы. Не потому что они бесятся с жира, нет. Просто капитализм так порешал, что хорошие учителя начинают ценить свое время и за 50 тысяч рублей работать в месяц не хотят. Удивительные эти люди. И переваливаются они в частные школы. И я думаю, этот процесс там через 40 лет достигнет своего апогея, что... государственная школа будет что-то вроде у каждого дают в детстве. Я говорю про тридцатилетних. А была на районе такая школа — школа дураков называлась. Ну, то есть, там примучились лютые отбросы всей. Учителя всегда пугали: «Будешь плохо учиться — горим, мы тебя переведем тут в школу 155, где там уже в 5-м классе знаете такие... а рэй вы в туалетах, где чисто древний иудейский, где приносят жертвы, где насилуют пятиклассниц, где убивают за слово «черт» ножом в лицо». Ну, то есть, вот такие школы страшные, мясистые. И мне кажется, государственные школы будут потихоньку все превращаться вот в это. То есть, те, кто не смог оплатить.

Своим детям школу нормальную, будут учиться в общем. Я думаю, лет через 30 это явление достигнет своей вершины. Сейчас прибавились спортзалы, медицинские чекапы, операции на глаза, импланты. Все это не было в 80-х годах. И планируя, что ты будешь жить на 1000 долларов в 2023 году, 40 лет назад ты просто не знал, что это все будет. И сейчас жизнь без этого не совсем жизнь. То есть человек, который не ходит к платному стоматологу, который не удаляет катаракту новыми способами, который носит самую дешевую обувь, это жизнь нищего человека все-таки. Поэтому, если ты планируешь какие-то инвестиции на будущее, мне кажется, надо закладывать сумму… Плюс новые кайфы. В дауншифтинге, собственно, нет ничего плохого. Можно умерить свое потребление. Но мы, животные социальные, как сказал какой-то французский философ, не буду специально гуглить, чтобы не понтоваться эрудицией. Он сказал что-то вроде «Я готов быть бедным, но я не готов, чтобы другие люди знали это про меня». Вот в этом и разница, если кругом все ходят в нормальной одежде, у всех хорошие смесители в ванной современные, а ты живешь по стандартам 80-х годов, страшно именно общественный взгляд на тебя как на парю, как на бедного человека. И это рушит психику. Поэтому, если сейчас ты думаешь, я живу на, допустим, 1500 долларов, живу хорошо, прибавим инфляцию, например, 70% за 30 лет, и окажется, что мне нужно 2,5 тысячи долларов, условно говоря, чтобы в 2045 году жить хорошо. Это неправда. Тебе нужна сумма будет раза в полтора-два больше, потому что появятся новые кайфы, без обладания которыми ты будешь считаться дном общества. К чему я вообще это все сказал? К тому, что важно следить за своим финансовым бюджетом. И вышел очень хороший курс Василия Басенкина, который называется «Чекаем анусы», друзья. «Чекаем анусы, развиваемся на фондовой бирже с нуля до 5000 единиц за секунду». Здесь гогот тролля, хохот домового эльфа и прочие звуки, которые показывают, что я шучу. Все это я сказал, чтобы намекнуть... что мы завели привычку жить очень быстро и стремительно отрываться от основ, и мы перестаем понимать наших предков. Сегодня подкаст будет посвящен одной книге. Я обозревал книги современные, я обозревал книги 50-летней давности, но такую древнюю книгу я не обозревал никогда. Многие из вас уже догадались, сегодня у нас библейский подкаст. В моем браузере открыто 100 вкладок, не меньше. Плач Иеремии, стих 5. Особенности Таухила. Генезис Ивусеев. Почему Хатабыч врал? И вот эти вот все вкладки, они не просто так. Я очень много гуглил. Потому что понять Библию без гугла невозможно. Это настолько огромный мир, что большинство людей, когда произносят слово «Библия», когда говорят о Новом Завете, о Ветхом Завете, они подразумевают что-то очень далекое от истины, от того, что на самом деле есть эти книги. И в какой-то момент я понял, что я тоже мыслю мифами о Библии. И я решил взять в помощники одного уважаемого человека. Этот человек – знатный библеист. Библистика – это вполне себе наука, которая изучает, кто, когда, что писал, что это значит и как это вообще читать. Этот библиист, он, знаете, он был очень верующим человеком. Но потом он взялся за материальное библиоведение, 15-20 лет он изучал, и в итоге он пришел к тому, что он говорит, я перестал быть верующим, я агностик. Я, говорит, не смог, я столкнулся с таким кризисом веры, говорит, после того, что я прочитал. У меня был несколько обратный процесс. Я прочитал его книгу, которая называется «Полное введение в ветхий Новый Завет». Довольно сложная, но очень интересная книга. Скорость чтения у меня просто зашкаливала в отрицательную сторону. Я так медленно давно не читал, потому что, читая каждую страницу, ты постоянно сталкиваешься с необходимостью гуглить, что это вообще за явление. Знаете, как набрасывать мясо вокруг себя, набрасывать, набивать паклю между бревен, чтобы не продувало. Так вот, я поймал себя на мысли, что я, наоборот, стал относиться к писанию намного серьезнее после этой книги. Потому что я понял, что это не сказоньки, это огромный литературноисторический памятник. И что самое главное, зачем читать Библию, зачем ее самое главное разбирать, потому что как человек состоит на 80% из воды, да, вы знаете, с огурцом на пару, так человек любой нашей цивилизации, он состоит на какой-то процент из Библии. Он сам этого не осознает. Вот физически сядь, начни разбирать убеждения инстасамки. Я уверен, процентов на 40 весь ее моральный мир внутри, ее законы, ее смыслы жизни состоит из иудейского писания. Времен ранних пророков. Очень интересно сепарировать и отделять скальпелем личное от семейного, семейное от национального, национальное от библейского. Много того, много твоих убеждений, которые ты считаешь, что тебе дала семья, тебе дал отец, мать, возможно, старшие какие-то пацаны, возможно, в большинстве своем это все Библия. Твои какие-то стереотипы о жизни, какие-то мысли о женщинах, о богатстве, в большинстве своем это Библия. Например, ненависть к богатым, зависть к богатым, мнение о том, что богатство – оно противочеловечно, что ли, что духовность в бедности. Это то, с чем куча людей щеголяет, думая, что это истина. На самом деле это не истина, это не истина русского народа, это не истина христианства, это судьба одной религиозной еврейской секты 300 лет до нашей эры. Просто с ними сложилась судьба определенным образом, и поэтому у них появились пророки, которые высказали это мнение. И я в подкасте в дальнейшем расскажу, как это появилось к тому, что, скорее всего, многие из вас думают, что богатство коррелирует как-то с бездуховностью. Я думаю, очень многие наши сограждане разделят это мнение, не зная того, что они повторяют слова пророков одной иудейской секты Ближнего Востока. И такого много. И вы прям будете ловить эти моменты по ходу подкаста. И если ты это не оттепорируешь, ты не сможешь посмотреть на это новыми глазами. В общем... Весь этот подкаст будет посвящен Библии. Я очень жалею, что я выпускаю подкаст каждый месяц, потому что у этого автора есть еще там десяток книг, я их хочу все прочитать. Более того, я уже начал читать его следующую книгу, она не попадет в подкаст, это чисто для себя, для души. Книга этого же автора про становление раннего христианства. От смерти Христа до падения Римской империи. Вот вдумайтесь просто в саму невероятную ситуацию. На момент смерти одного иудейского мужчины... Через несколько дней в его воскрешение уверовали примерно 12 человек. Один с мужчиной, одна-две женщины. Спустя 300 лет 60 миллионов человек крупнейшей мировой империи были в этом убеждены. Это же чудесная победа Бренда, в первую очередь. Как так вышло? Более того, после этого я хочу прочитать сам Ветхий и Новый Завет. Сразу предупреждаю, что я местами где-то навру. Ну, без этого никак. То есть, касаясь такой темы, как библистика, и после этого подкаста, через два часа вы поймете, почему не наврать там невозможно. И почему это на самом деле великая книга. Ну что, давайте начинаем. Я думаю, мы разогрелись. Поехали. Я живу, наверное, в самом христианском регионе планеты. Этот регион называется Южная Америка. Религиозность тут зашкаливает. Удивительно, что в этом регионе я выбрал самую нерелигиозную страну, Аргентину. Но и она по меркам других стран очень религиозна. А если мы пойдем севернее, туда к тропикам, Эквадор, Колумбия, Бразилия, там религиозность просто зашкаливающая. Удивительно именно, что самые религиозные страны планеты, самые христианские, это те страны, куда христианство пришло сравнительно недавно. Все началось на Ближнем Востоке. Наша биологическая родина – это Восточная Африка, там, где Танзания, оттуда пришли, условно, 200 тысяч лет назад зародился наш биологический предок. Но смысловая наша родина, конечно же, это Ближний Восток. Это мой любимейший регион. Вот я вам честно скажу. Будь моя воля, я бы жил и путешествовал по Ближнему Востоку. Все регионы, которых я там не был, это и Восток Турции, и Ордания, и арабские страны, они все восхитительны. Восхитительны по всем параметрам. Древность и какая-то... Библейская лень, она прям висит в воздухе. Вот этот ветхозаветный вайб. Вот эта невероятная плотность культурного прошлого. Когда ты в той же Анталии, ты проезжаешь 10 километров, ты попадаешь в другую цивилизацию прошлого, в какой-нибудь там Перге. Ты проезжаешь еще 30 километров, попадаешь в древнюю другую страну с ее развалинами. И это просто кружит голову. Даже среди этих сосен, среди этого воздуха, среди этих каменистых равнин, где можно просто лечь где-нибудь там в марте на спину и смотреть в небо, в горы. Среди этого всего есть какая-то душа. Как будто тебе не 33 года, а 3333 года. Кстати, да, только сейчас понял, что я делаю обзор на Библию в возрасте 33 лет. И все на самом деле берется оттуда. Все вышло из этого региона. От Египта до Иордания. Вот все, что закладывается в современный какой-то базис, все оттуда. В нашей культуре европейской нет ничего из Африки. Какой-то совершенный минимум из буддийского Востока. И все с этого ветхозаветного Востока ближнего, все оттуда. Даже алфавит русский, боже мой, это же по сути греческий алфавит, а греческий алфавит это по сути алфавит финикийский. Можете погуглить, посмотреть. Наша буква А русская, это финикийская АЛЕФ. Б это БЭТФ. Г – это Гемель, Д – это Далет. А это первый алфавит на Земле, примерно XII-XIII век до нашей эры. И вот наш русский алфавит, на котором я сейчас с вами беседую, он идет оттуда. Не из Африки, ни откуда, ни из Дальнего Востока. Именно из этого региона. Что такое вообще Библия? Насколько она древна, чтобы понять?

Ветхий Завет, самые древние книги Ветхого Завета – это IX век до нашей эры. Илиада Гомера это где-то 8 век до н.э. То есть плюс-минус это ровесник Илиада Гомера. Есть книги древнее на Земле, есть. Но они короткие и они не связаны в такой массив. То есть это не книги, это скорее такие статейки. Есть книга Птахотепа, например. Это книга из древнего египетского царства. Это вообще 2500 лет до н.э. И там я ее тоже прочитал, очень интересно, есть литературный перевод, я, кстати, рекомендую вам прочитать, она вообще небольшущая, это, по сути, такая методичка, как вести себя при дворе фараона. Перевод Анны Ахматовой, кстати. Давайте я вам переведу, как вести себя при дворе фараона, на наш язык это, как вести себя в приличном обществе, где огромная масса важных людей. Как не облажаться и как одновременно не стать лебезящим дурачком. Возбуждает, что этой книге четыре с половиной тысячи лет. То есть ты прям реально читаешь то, что было написано четыре с половиной тысячи лет назад. Там такие истины, типа, если ты поднялся с грязи, не веди себя высокомерно, брат. Беседуй и с глупыми, и с умными. Почему с глупыми? Потому что есть такой зеленый шикарный камень, изумруд. Иногда его находят в жерновах у рабов. То есть ты не знаешь, где обретешь мудрость. И довольно-таки актуальные вещи, которым почти пять тысяч лет. Но мы сегодня про Библию. Такого связанного массива текстов вообще нет и не было. Это, если вот так вот представить нашу планету, ну вот, например, разложили карты, да, разложили карты. У нас вот такие континенты, у нас живут такие люди, они в таких отношениях. Если представить другую населенную планету, там будет все совершенно иначе. Потому что от географии зависит на самом деле все. Представьте себе, что у нас не один сверхматерик, как Евразия плюс Африка, по сути, прибавляем ее, а, допустим, на нашей планете 60 тысяч островов, равномерно распределенных друг от друга. Вы представляете, вы понимаете, что ни одна суперцивилизация сложиться при таких условиях не может. Это будет вечная феодальная борьба. И, соответственно, люди даже на базовом уровне будут совершенно другие там. Но вся соль нашей планеты, вся раздача, все битое, понимаете, все козыри, они лежат на Ближнем Востоке, вот в этой библейской древности. Мы знаем, что ресторан это 20 столиков и официант, автозаправка это десяток колонок и подземные резервуары. Что такое Библия? Библия – это, во-первых, сборник книг, очень древних книг. Их десятки, а то и сотни. И сразу надо сказать, что мы не знаем, кто это писал. Авторы всех книг, они анонимны. Мы не знаем ни одного человека, который писал Библию, который писал все эти десятки книг. Это все были разные люди. Это, по сути, такой записанный фольклор. Мы не знаем более того, кто их редактировал. Вообще, редактирование – это отдельная тема, потому что до нас не дошел ни один оригинал, как я уже говорил. Более того, мы имеем дело с копиями. Но самое интересное, что мы имеем дело даже не с копиями, а с копиями копий. Копиями копий, копий, копий. То есть, до нас, по сути, это как глухой телефон. То есть, мы не знаем, кто написал первую, например, книгу какого-нибудь там Левита. Мы не знаем, кто сделал с нее копию. Мы не знаем, кто сделал копию с копией. Мы знаем просто, что через 450 переписываний в Средневековье появляется книга Левита. То есть, что было в первой книге, мы знать не знаем. История права к нам недоступна. То есть, Библия это такой закрытый чат в Телеграме, где все постоянно редактируют свои и чужие сообщения. И никто не видит, кто что отредактировал. И спустя там несколько тысяч редактирований, через сто лет, мы начинаем читать этот чат. И вот в этом есть суть Библии. Никто не знает, что было в начале. Возьмем какую-нибудь книгу Ветхого Завета. Ее начало написал один автор, анонимный. Потом через 150 лет добавляется к ней вторая часть, к этой книге. Это написал другой человек. Еще через 100 лет добавляется концовка. Еще через 50 лет приходит третий переписчик, удаляет начало, дописывает свое начало. Потом через 100 лет приходит следующий, удаляет середину, редактирует начало и полностью заменяет конец. Это история, знаете, как такой Google Doc, Google файл, в котором открыт доступ к редактированию огромному количеству анонимных людей. И вот разделение этих слоев, их разбиение, попытки понять, что сначала, что с конца, этим занимаются ученые-библеисты. И это на самом деле очень сложная наука. Библия, особенно Ветхий Завет, это целые книги из речений и пословиц. Там, на самом деле, можно найти все, что угодно. Как знаете, вот PubMed есть, где медицинские статьи всякие сертифицированные, и среди таких быдло-нутрициологов, быдло-психологов хороший тон – это цитировать постоянно PubMed. Типа, надо есть грушу, потому что вот такое исследование на PubMed, и считается, что это прямо она доказала. На самом деле, PubMed настолько обширен, что можно найти подтверждение любому факту. И так люди и делали. Они, условно говоря, выпускали статью «Почему груши ведут к раку», и тут же статья «Почему груши лечат от рака». И ссылки на подметы и там, и там. Просто это просто исследование. Причем, если ты хочешь разобраться, что за исследование, надо уже уметь читать медицинские тексты. Надо смотреть, где оно было сделано. Надо посмотреть, какая выборка. Надо посмотреть, насколько повторялся этот эксперимент. Насколько он вообще важен. Насколько он связывается с другими экспериментами. То есть просто залезть на PubMed и надергать каких-то фактов. Это называется черепикинг. В Библии можно сделать абсолютно все то же самое. В Библии есть цитаты практически всего, практически любого поведения. Вопрос, какие ты будешь брать. Что вообще такое... Все знают, что Библия бьется на два вида. Новый Завет и Ветхий Завет. Вообще, что значит Завет? Завет это договор между

Богом и человеком. Договор о некком поведении. Вы... Чувствуете, вот слово «ветхий» тут уже какая-то негативная коннотация, да? Не Старый Завет, не Древний Завет, а «ветхий». Ну, типа ветхая какая-то рухлядь валяется на углу участка. «Ветхий» слово придумали христиане. Тут была такая мысль, к этому пришло христианство за тысячу лет, что этот договор первый между Моисеем и Богом, он уже устарел. Он уже, ребят, устарел. Поэтому это уже «ветхий». Иисус принес нам новый договор. Об этом, обо всем будет в подкасте. По сути, то есть Библия – это история о двух сделках. О сделке древней, которую христианство считает выполненной, устаревшей, потому что появился новый договор. Новый договор о том, как спасти душу. Ребят, лучшие юристы работали над этим. Если вы возитесь до сих пор со старым договором, ну возитесь. Может вам нравятся читать старые какие-то формулировки, но душа спасается только в новом договоре. Так думают христиане. Разумеется, иудеи думают совершенно иначе. Представляете себе, как рождалась Библия. Я уже говорил, что вот есть древняя книга, переписчик ее переписывает в каком-то монастыре в 10 веке нашей эры, уже где-нибудь в Древней Англии, в Древней Франции. Он ее переписывает. Вот светит свечка, переписчик сидит в тесной келье с узеньким окошком. Он ужасно хочет спать. И он начинает путаться. Он может даже банально не выспаться. Он может услышать не то слово. В детстве, я помню, когда я был в третьем классе, на уроке татарского языка мы открыли учебник и начали читать его. Там было про историю татарского народа. В какой-то момент мальчишка с задней парты поднимает руку и говорит там, «Нарядович Бабнаровна, тут ошибка! Тут, говорит, написано не «турки», а «тюрки». А учительница, видно, тоже была полуграмотная. И она такая засмеялась, говорит, ну да, вот учебники печатают. Ну, конечно, да, ребят, берем карандаш, исправляем. Букву Ю зачеркиваем, букву У пишем. Турки. Вот. А потом-то я дошел, что татары же, это же тюркоязычный народ. Вот. И вот это прям вот этот алгоритм в Библии используется очень часто. Какой-то полуграмотный переписчик мог просто-напросто изменить суть какой-нибудь древней книги. Просто ему показалось... Турки же! Да какие тюрки? Например, история про блудницу и камень, которую все знают, когда привели к Христу блудницу и говорят, мы хотим забить ее камнями. На самом деле там история не в том, что камнями ее забить, а в том, что перед Христом поставили два стула, как в «Зоновской загадке». Девушка, женщина изменила мужу. По еврейскому закону, по Торе, за это забивают камнями. И перед Христом стал выбор. Либо он отрекается от своего учения, о том, что человека надо любить в любом случае, либо он отрекается от Торы. А Христос был иудеем, он был евреем, он очень уважал Тору. И по сути ему надо было принять очень сложный выбор. Но Христос сказал так, кто без греха, первый камень в него кидайте и все. Все. И так он вышел из этой ситуации. Разрубил Гордиев узел. Так вот, история очень классная, поучительная, но жалко, что неправда. Потому что в Евангелии ни в одном этой истории нет. Ее добавили переписчики хрен знает когда. Вот так вот. То есть история, которую знает любой человек, любой гопник, любой водитель трака, любой собиратель бутылок, эта история не из Библии, это добавил какой-то переписчик неизвестно когда. В Библии, более того, вот когда мы говорим о Библии, надо понимать, что речь идет о массиве из сотен книг. И в саму Библию, как в Ветхий Завет, так и в Новый, вошла небольшая часть этих книг. Кто определял, какая книга считается канонической, а какая нет? Это в историю вошло как битва.

ортодоксии и ереси. Причем ортодоксия здесь это то, что победила, а ересь то, что проиграла. Вы понимаете как? То есть прав тот, кто победил, их идеи и включены в Библию. То есть в итоге то, что мы сейчас читаем Библию, это история победителей. Потому что куча Евангелий и книг, обладающие ровно такой же историчностью, они просто не включены в Библию. Потому что в борьбе христианских сект в начале нашей эры, вот эта секта проиграла, эта победила. Вы понимаете, то есть историю пишут победители. Библию написали победители. Вот давайте я немножко коснусь главного события Нового Завета. Это приход Иисуса в Иерусалим. И для людей полуграмотных, как я, всегда при чтении Библии возникает вопрос. Так, Иисус пришел в Иерусалим на Пасху. Погоди, мы празднуем Пасху. Пасха это воскрешение Христа. Но как он мог прийти на свое воскрешение? Что за ересь? На самом деле... это часть христианского умалчивания, потому что Пасха на самом деле это Пейсах. Это событие в честь исхода евреев из Египта. Помните, когда Моисей их вывел из Египта, еврейских рабов, когда море расступилось, евреи прошли, Пасха это вот этот вот праздник. Иисус пошел праздновать вот этот праздник в Иерусалим, и по итогу этого праздника его схватили и казнили. Поэтому, грубо говоря, смерть Иисуса просто наложилась на этот праздник. Это знаете, это как сейчас кто-нибудь пойдет поедет на 9 мая в центр и сделает что-нибудь великое. И через 2000 лет будут говорить, вот этот великий поступок мы празднуем 9 мая. 9 мая, вот например, это дата вот этого поступка. Но никто уже не будет помнить, что 9 мая была какая-то война 2000 лет назад. Почему он, собственно, поехал в центр города праздновать? Интересно, что на Пасху, кстати, евреи использовали кулинарию очень необычным способом. У меня прошлый подкаст был про кулинарию целиком. Сейчас это такие, знаете, флешбеки. Кулинария раньше использовала цель не сделать блюдо вкусным, а сделать его символичным. Вот эта маца еврейская, это бездрожжевой хлеб. Вообще на Пасху нельзя ничего дрожжевого. Запрет на все квасное. То есть маца это бездрожжевой хлеб с горькими травами. Причем бездрожжевое, что это символизирует? Это символизирует, что когда евреи бежали из Египта, у них не было времени поставить даже тесто. Вот. А травы горькие, ну это горечь от пустыни, ребят. Сейчас вообще есть что-то такое в кулинарии комнат народа, когда блюдо делают не по вкусовым качествам, а по ритуальности. То есть блюдо не должно быть вкусным, оно должно что-то значить. Вот это вот интересно. Вообще, если мы рассматриваем кашрут еврейский, а мы большую часть сегодняшнего подкаста будем говорить про евреев и про их культуру, потому что христианство на 90% это еврейский замес. Кашрут это очень сложная наука. Кашрут это искусство делать пищу кошерной, то есть достойной потребления евреям. Например, человек, забивающий скот… у иудеев до сих пор проходит годовое обучение, как правильно забивать скот, потому что надо нанести точный разрез в определенном месте, вплоть до миллиметра. Это называется шхита. Это способ забоя. Лезвие должно быть идеальное. Оно должно быть без щербинки, и ты должен совершать этот надрез одним движением. Остроту ножа проверяют на ногте. Если остается хоть какой-нибудь заусенец, нож надо перетачивать. То есть есть целая школа заточки ножей. Вообще идеально это когда мясник, кашрутовский мясник идет к раввину и они обсуждают, можно ли этим ножом резать, достаточно ли он гладкий и острый. Сюда же вмешивается политика. Вы представляете, есть община еврейская, там есть мясник, которому 60 лет, он уже 40 лет старше мясник и приходит в общину молодой раввин. И раввин говорит, нож не идеально заточен, им убивать нельзя, и просто останавливается вся движуха. Вот эта война политическая между старым мясником и молодым раввином, это прям, ну, это частая история конфликта в еврейских общинах. Соответственно, очень много еврейского фольклора про это. Каких животных можно есть по кашрутву? Звери вообще делятся на два вида. Это кошерные и трефные. Вот трефной – это антоним слова кошерный. Кошерный зверь – это тот зверь, у которого есть копыта и который жует жвачку. То есть, ну, представьте, любое, собственно, копытное, там, коза, корова, это кошерно. У кого нет копыт, ну, у кого, ну, не знаю, какой-нибудь лев, вот у него нет копыт, он не жует жвачку, он тряфной зверь, его нельзя есть. Есть животные посредине, которые обладают одним из признаков. Например, заяц. У заяц жует жвачку, но у него нет копыт, насколько я знаю. Или свинья. У свиньи есть копыта, но она не жует жвачку. Или Витя Ака. Он жует жвачку, но у него нет копыт. Хотя кто из вас видел когда-нибудь ступни Витиака? По поводу этих зверей прям особо жесткий запрет. Чтобы евреи не думали, что раз у них один признак, их наполовину можно есть. В Торе указано пять зверей, в древней Торе, которые до сих пор не расшифрованы. Таких как Хагав, Салам, и никто не знает, что это за звери. То есть какой-то еврейский ученый, который откроет этих зверей, он добавит немножко еды на стол современных евреев. Может это какие-нибудь хорошие звери, которые сейчас считаются трефны, а на самом деле они кошерные. Там, на самом деле, миллион запретов в кашруте, например, запрет на поедание насекомых. Казалось бы, ну да, мы в нашей цивилизации аврамических и так насекомых особо не едим, мы не африканцы. Но их нельзя есть вообще ни в каком количестве. А теперь представь, сколько насекомых за год ты съедаешь спрятанных в капусте, во фруктах, клопно откушенный на малине, какой-нибудь жучок в яблоке, червячок. На самом деле правоверный еврей должен очень тщательно разобрать каждый фрукт, осмотреть каждую деталь, потому что это большой грех. И в какой-то момент я прям читал статью, почему, собственно, этот кашрут так распространился и почему он существует сейчас. На самом деле тут есть очень тонкая деталь одна. Представьте себе, ты еврей, ты приезжаешь в чужой город. И где ты будешь искать еду? Еду кошерную найти нереально угоев. Ну, то есть у нас. То есть ты не можешь прийти в столовую и попытаться поесть кошерно. Потому что банально в капусте могут содержаться там маленькая личинка какой-нибудь мухи, которую обычно люди съедают, а ты все, ты уже трифанулся. И ты идешь в синагогу. И к чему это приводит? Что евреи, расселяющиеся по разным местам, они в итоге все объединяются в одном месте, потому что им просто кушать надо. То есть питание – это же такая базовая часть. Ты можешь не делать много других вещей, но питаться ты и должен. И таким образом еврейская идентичность сохранилась через кашрут. Вот что интересно. Филистимляне, финикийцы, ханаани ели все что угодно. Где они сейчас? Вообще, что такое Тора? Тора это часть Ветхого Завета. Но за такие формулировки иудеи тебя нахлещут линейкой по пальцам. Потому что нет никакого на самом деле Ветхого Завета. Это чисто терминология христиан. Такая же, как отрицательный хлопок. Ну вы знаете, да? На самом деле есть иудейское писание. Огромный пласт огромной древней религии. А есть то, что наслоилось потом чуть-чуть сверху в виде Нового Завета, и христиане решили назвать весь этот пласт Библией. На самом деле, забудьте слова «Ветхий Завет», есть понятие «еврейское писание». И Тура – это часть этого еврейского писания. Чтобы охарактеризовать эту историю, вот вам аналог. Допустим, мы сидим за столом. Ты начинаешь рассказывать очень длинную кайфовую историю о своей жизни. Ты рассказываешь час-два, все тебя слушают, и очень интересно, три-четыре. И уже на рассвете ты закончил рассказывать, а потом я встаю и говорю, «А потом пришел дядя Толя, схватил собаку и убежал». И все. И теперь я говорю, «Мы с Витькой такую историю рассказали на прошлом празднике». И неважно, что Витек рассказывал весь вечер, а ты добавил малюську такую. Ты говоришь, его история – это подводка к моему, что дядя Толя схватил собаку и убежал. Возможно, это очень богохульный пример, но он, мне кажется, очень хорошо отражает, как иудеи смотрят вообще на христиан. Как они видят все, что мы сделали, но об этом отдельно. Возвращаемся к Торе. Это, по большому счету, законы, портированные примерно из времени тысячи лет до нашей эры. Портированные в современность. Вот это Тора. И в том числе в Торе очень много бытового. То есть, вы представьте себе, это же Бронзовый век, это общество скотоводов. И вот это вот, весь массив данных, это по сути как конституция того времени. И это пришло в современное время. Ну и когда я говорю современно, я имею в виду, например, там, средние века. Понимаете, да, как мы широко сегодня берем? Умные люди вообще подметили, что Тора это договор между владыкой и подчиненным. То есть, это на самом деле юридический закон. То есть там прямо прописаны права и обязанности еврейского народа. Когда мы говорим про Ветхий Завет, надо понимать, что речь не идет об отношении человека с Богом. Исключительно отношение Бога с народом Израиля. Народ Израиля избранный, базар идет только между Богом и народом Израиля. Вот, два субъекта. И Бог говорит, я тебе даю вот это, вот это, вот это, ты обязан делать вот это, вот это, вот это. Атипичный вассальный контракт. есть причем отдельный такой подвид русского православия, где русский особый народ, вот это вот высказывание, мы русские, с нами Бог. И я вот так вот подумал, что по сути это такой косплей иудаизма, потому что само христианство, оно вообще не про избранность. То есть сказать в христианскую эру, что мы англичане, с

Выпуск: ЧТО, РАССКАЗАТЬ БАЙКУ?
Фрагмент 5/18:

Нами Бог, это неправда. Бог с человеком, он с человеческой расы, биологической. Бог не работает. Христос, новозаветный Бог, он не работает с народами. Ему на самом деле плевать, англичанин ты, немец или кто-то еще. Он даже так и сказал: "Для меня нет эллина, нет иудея. Для меня есть человек". И это, по сути, такой косплей Торы. Когда русский говорит: "Мы русские, с нами Бог", надо сказать: "Да, ты абсолютно прав. Только две поправочки прошу. Мы иудеи и с нами Яхве".

В Торе по сути две части. Первое – это как относиться к Богу. То есть что ты обязан делать? Не изображать, слепо подчиняться. Например, кстати, интересная деталь: почему шаббат, вот шаббат, когда субботу они все отдыхают, почему это самый главный устой, и раньше за него казнили моментально? То есть если ты работаешь в шаббат, казалось бы, ну не самый страшный грех, да, но за это прямой моментальный харам, моментальное убийство. Почему? Потому что это даже не закон Моисея, это закон Вселенной. Это написано в самой первой книге Ветхого Завета. Помните, Бог создавал Землю шесть дней, а седьмой отдыхал. То есть для еврея это должно быть как закон гравитации. То есть нарушая это, ты вообще, сука, первооснову всего нарушаешь.

Вторая часть Торы – это такая казуистика. То есть, если случилось А, делай Б. И вот там чисто про скот, чисто про племенную жизнь. Как держать рабов, как кого-то наказывать, что делать, если твой вол зашел на участок другого еврея, что делать там, если то. То есть, вот к современной жизни это имеет достаточно малое отношение. Это, знаете, как если взять Конституцию США и кинуть тем евреям, которые жили тысячу лет до нашей эры, я думаю, они бы это все выполняли слепо, но они бы не понимали, что они делают и для чего они делают. А когда ты что-то слепо делаешь, не понимая для чего, это развивает в тебе магическое мышление. В том числе поэтому я думаю, что человек, который, допустим, в каком-то 1500 году, в средневековом, он соблюдает Тору, он по сути соблюдает законы скотоводов бронзового века. То есть, если он живет в каком-то крупном городе, ему знать, как вести себя с рабами и как вести себя со скотом ему не надо. У него нет ни волов, ни... он не живет в этом времени, и он развивает все магическое мышление.

Что еще подпитывает религиозность? Это очень интересное замечание для современных людей: вот что такое Тора? Это как надо поступать, если твой раб выдавил кому-то глаз. То есть когда-то это был свод обыденности, потому что рабы постоянно выдавливали глаза друг другу. Это такой еврейский домострой. Ветхий Завет я читал маленьким. Я читал его в какой-то сказочной форме. И что интересно, Ветхий Завет русский человек знает до момента исхода евреев из Египта. То есть он знает, что они вышли из Египта, он знает, что они перешли море, а дальше как отрезало. Вот, например, многие из вас знают, кто такой Иисус Навин, кто такой пророк Захария и Иеремия. Что такое Троецарствие Иудейское? Об этом никто не знает. Ощущение, что Ветхий Завет, он как будто останавливается, когда евреи подошли к границам землеобетованной. Почему так происходит, я не понимаю.

У меня была такая книжка для детей. То есть там с чего началось: то, что сначала было ничего, Бог все это создал, был Адам и Ева, потом их изгнали из рая за первородный грех, у них были дети: Каин, Авель, Авраам, отец всех. И вот дошло все до нас, мы все. И вот мы все. Можно слегка остановиться. На самом деле, самая жара начинается, мы все до этого, но это чисто мифология, да. Вот этот, как Бог создал, кипа топ, причем мифология, раз копированная очень часто древних восточных верований того региона. Например, про потоп это встречалось и в шумерских хрониках. Ну, то есть, это не ново, а вот то, что начинается с Моисея, это прям начинается с жара. Вот на этом мы остановимся. Это уже уникальный контент еврейский.

Начнем с того, что, скорее всего, никакого исхода евреев из Египта не было, потому что тогда Египет был могучей династией и... Все, собственно, есть в хрониках. Так вот, никакой информации о том, что какая-то группа в миллион евреев ушла куда-то из рабства, нет. Более того, миллион евреев там быть не могло чисто математически. Вообще, гигантомания Библии – это вот на самом деле такое общее место. Вот, например, штурм Ерихона в Библии описывается. Это чисто "Властелин колец" – штурм Мордора. Представляете: 600 тысяч евреев, 600 тысяч штурмует гигантский город с кучей крепостных стен, играет торжественная музыка, гарнизон города там в 50 тысяч человек. Потом ученые провели раскопки того времени, открыли слой, оказалось, что Ерихон – это такая, знаете, на наш язык такая мелкая застава. Ну, как село, никаких стен, конечно, тогда не было. И штурмовали его человек 200. Да. Это, то есть, на самом деле была какая-то схватка в древнем мире, но это была типа схватка братвы в 90-е с арматурами на пойме реки. Это, знаете, вот похоже на то, как в детстве все кажется огромным. Я помню в детстве, какие жгли костры мужики на аллеях. Мне казалось, что просто в стратосферу уходит огонь. Просто я думал, как они такие большие костры жгут. На самом деле, наверное, костер этот был максимум 2 метра высотой. Просто когда ты маленький, тебе 4-3 года, тебе все кажется огромным. Как каста пела, да, как им казался мир огромным. Или я помню, как Женек был такой, ему было лет 18. Для меня это был мужик вообще, потому что мне было 5 лет. Для меня это уже был такой, к дедам уже туда. И он однажды просто взял мяч и просто пинул его вверх. И мяч, знаете, он исчез. Там вот в небесах. Мне казалось, что он улетел куда-то в сторону Луны. На самом деле я сейчас понимаю, куда он примерно его запнул.

Из этого такой интересный момент, что когда ты имеешь дело с ребенком, ты по сути пишешь сказку для этого ребенка. Все, что ты говоришь, все, что ты делаешь, он видит в 50 раз больше. То есть ты по сути можешь стать для этого человека ветхозаветным богом. Ну так вот, видимо, исход евреев из

Египта – это бегство какой-то группы рабов. Какая-то небольшая группа рабов, и у них был предводитель Моисей. Вот что-то, видимо, такое было. Но размера такого, конечно, не было.

Моисей ходил два раза на гору Синай, вы же помните, он пошел на гору Синай за заповедями от Бога. Первое – это он принес: "не убей, не укради". Кстати, очень важная деталь, что когда говорят про Ветхий Завет "не убей", забывают добавить "не убей у своего брата". Имеется в виду, что это отношение между евреями. И когда на следующей странице он пишет "убей ивусея", это не вступает ни в какое логическое противоречие. Просто ивусея убить надо, а еврея убить нельзя, потому что он свой. Не убей у еврея, не укради у еврея. Второе – когда он пришел, пошел второй раз на гору, он принес уже свод законов, и вот там уже очень много того, что они называют Торой, про которую я только что рассказывал.

По сути, когда мы говорим про религию, надо иудаизм, христианство и ислам вообще рассматривать как одно целое. Их так и рассматривает авраамическая религия. Вообще очень много интересного. Мы знаем, как Тора сопоставляется с христианством, иудаизм с христианством, как Новый Завет, Ветхий Завет, иудаизм сопоставляется с исламом. Нам кажется, что это вообще две враждующие силы, типа арабы против евреев. На самом деле между исламом и иудаизмом больше общего, чем между иудаизмом и христианством. Например, второй бог называется Элохим. Это же, вы знаете, что такое? Это же Аллах. Это, по сути, название Бога. Аллах. То есть, когда христиане говорят "Бог Христос", и мусульманины, и иудеев очень сильно корежат, потому что Бог – это Аллах. Это одна база. Опять-таки, пищевые запреты.

Кашрут и халяль. Кашрут – это более жесткая версия халяля. Между ними, на самом деле, много общего очень. Та же свинья, она харам, и она одновременно же трефная. Но в иудаизме разрешен алкоголь, в отличие от ислама. В христианстве, насколько я знаю, запретов постоянных практически нет. Ну, не будем рассказывать, что есть на самом деле посты, но это ладно. И есть запрет на три вида мяса в христианстве. Это мертвичина, удавленина и звероядина. Удавленина – это, ну, понятно, животное, которое удушили, а звероядина – это животное, подранное другим животным. То есть мясо овцы, которое загрыз волк, есть нельзя в христианстве. Жадина говядина, большая звероядина. Но это все меркнет по сравнению с обилием запретов в исламе и в иудаизме. И Ветхий Завет содержится в исламе практически целиком. Просто он арабизирован. То есть не Моисей Амуса, не Иисус Аиса, не Соломон сын Давида, а Сулейман Ибн Дауд. Кстати, помните Хаттабыча? Хаттабыч. Вот это прям скрипа нашего времени. Все хотят встретить Хаттабыча, чтобы надергать у него волос из бороды, чтобы он наконец что-то исполнил. Хаттабыч, я поймал его на вранье, друзья. Хаттабыч заявлял, что он жил при Сулеймане, это царь Соломон. Но нам там же и показывается, что он мусульманин. Но этого быть не могло, потому что когда был царь Соломон, это тысячи лет до нашей эры, и до ислама еще полторы тысячи лет. То есть Хаттабыч не...

Мусульманин. Хаттабыч, кто такой вообще Хаттабыч? Кто мог сидеть при дворе крупнейшего иудейского царя в его совете? Ну, только иудей. Соответственно, Хаттабыч – это еврей. Это древний еврей Хаттабыч. Вообще, кстати, автор Хаттабыча, Лагин, он очень лихо намешал две эпохи. И когда начинаешь изучать историю, ты понимаешь, что он просто это смешал. Ну, я не думаю, что на самом деле никто это не понял, что он смешал. Но я думаю, в союзе писателей сказали «Ладно, нормально». Он смешал Багдад примерно тысячного года нашей эры, такой аббасидский Багдад. Это эстетика принца Персии, Алладина, Арабская ночь. Это, на самом деле, не совсем древние времена. Времен Гарона Аль-Рашида и эпоху царя Соломона тысяч лет до нашей эры. То есть между этими эпохами две тысячи лет разницы, просто чтобы вы понимали. Это как, знаете, когда-нибудь в будущем приедет джинн, такой там четырехтысячный год, например, какой-нибудь Волька Костыльков, такой киборг, который управляется нейросетями где-нибудь на Нептуне, и к нему прям он ловит, например, кувшин, и в этом кувшине джинн. И джинн говорит, о-о-о, я родом из глубокой древности, я жил при Иисусе Христе, у меня был телефон с полифонией, я слушал Макса Коржа. Вы понимаете? То есть эпоху Христову смешать с нашей. Это вот настолько же круто, как Лагин смешал эти две эпохи. Ладно, хер да с ним. Есть еще точка зрения, вторая, на Хаттабыча, что он на самом деле выходил из своего кувшина в Аббасидский Багдад, быстренько там принял ислам и снова в кувшин. Но это не такая сочная история. Получается, тем более, что он отрексся от веры Соломона, от иудейской Торы. И по идее Хаттабыча надо забить камнями тогда. Ладно, Херда с ним номер два. Тора вообще очень сильно совпадает с кодексом Хамураппи. Сейчас у кого-то такие школьные, знаете, нейроны проснулись просто, и хочется жвачку прилепить под парту. Вот Хамураппи последний раз все слышали в школе. Хамураппи — это шумерский правитель, который подревнее вообще еврейского писания. И там законы, на самом деле, очень сильно совпадают, и, судя по всему, законы, описанные в Торе, это вообще не законы еврейского народа, это законы вообще всех народов, живших вот в этом регионе Ближнего Востока. Там, интересно, я подметил такую деталь, что там закон, что если жена изменила, надо убить мужика, с которым она изменила, а бабу оставить. Почему? Кажется, такое джентльменство, да, типа женщину не трогаем. На самом деле это идет от того, что баба это имущество в древнем мире. То есть если, там на самом деле много такого, что в Хамурапе, что в Торе, если, например, я убил твою дочь, ты не имеешь права убить меня, ты должен убить мою дочь. Понимаешь? Око за око. То есть моя дочь такая, ну и за что у меня батя психопат, ну ты сейчас меня убьешь. Осуждение мужеложества там есть, лесбиянства нет. Это как, знаете, как у мужиков зоны, типа, ну что с бабой взять, ну лижутся там, лежат там в 69, ну какая разница, а вот с мужиков двойной спрос. Вообще, ветхозаветный Господь был очень жесток и очень обидчив. Это не новая мысль, я думаю, многие люди, для них возмущение христианством начинается с того, что они берут Ветхий Завет и читают, насколько он там лютует Господь, Отец Христа, как будто бы. Например, Евреи ходят по пустыне, они питаются манной небесной. Что такое манна небесная? Это сладкая субстанция, такая полухлебная. Ну что-то типа манки, они жарили из нее лепешки. Вот представь, что годами питаться поджаренной манкой. Они зароптали. Что это значит? Они где-то там в своих палатках такие, ну сука, надоело мацу есть, ну чего-нибудь, хоть миска бы какого-нибудь. Господь это услышал и говорит, будет вам мясо, будет. И вскоре начали на их лагерь падать перепела сотнями. И через это он зародил их язвой. И очень много народу умерло. И он сказал, ну вот, вы же хотели мясо поесть. То есть на наш манер нам кажется, что это очень неблагородный бог. И тут, ну извините, я вспомню фразу, что люди создают бога по образу своему и подобию. Никак не наоборот. Если ты видишь, что кто-то создал какой-то фольклорный персонаж... Ты видишь, на самом деле, срез мышления этих людей. То есть древние думали, что верховная сила должна вести себя вот так. Ну, если бы было какое-то существо великое, которое над всеми властвует, оно, конечно, должно было бы всех унижать и доминировать над всеми страшно. То есть такты благородства еще тогда, видимо, не придумали. Например, в шаббат, опять-таки, евреи ходят по пустыне, в шаббат мужичок собирает дрова. Бог это видит, подзывает Моисея и говорит, вот этого не щади, говорит, Моисей уводит мужика за лагерь и сбивает камнями до смерти. И вот это вот забивание камнями, это на самом деле кара Древнего Востока, которая потом пришла и в ислам, и везде. На самом деле, я так подумал, что это очень крутая казнь по двум параметрам. Во-первых, можно казнить везде, потому что когда ты на Востоке, там камни реально валяются везде. Я был в долине между Тигром и Ефратом в Турции, самой, знаете, такой юго-восточной, и там вот эта вот долина была. И знаете, как это выглядит? Это огромные такие луга без деревца, без единого, и они все усыпаны камнями. То есть, если вы хотите кого-то забить камнями, это как, знаете, где-нибудь там в океане, там, давай его зальем ведром из воды до смерти. Это, то есть, прямо вот основа. Более того, забивание камнями – это казнь массовая. Тут нет такого, что есть палач. Никто не знает, кто нанес финальный смертельный удар камнем. И в-третьих, это довольно мучительная смерть. То есть все совпало. Это была очень популярная смерть. В Библии забивают камнями десятки раз в Ветхом Завете. Почему вообще Моисей таскает народ еврейский по пустыне 40 лет? Потому что вначале он никого не хотел таскать. Вообще они бежали из Египта, потому что Моисею Бог обещал землю обетованную для народа. Он говорит, я вас поселю в такой земле, что вы охренеете. Бегите. Они убежали, они прошли море красное, они подходят к границе земли обетованной, послали разведку. Иисус Навин, запомните это имя. И еще какой-то разведчик. И разведчики приходят и говорят, ой, какие земли мы сейчас видели, ребят. Виноград, ручьи, перепела. Но есть проблема. Там живут десятки народов. Надо всех убить. Кто там живет, это наша земля будет. Господь нам сказал. Господь такой, да, убейте всех. И люди такие, знаете, общая масса евреев, да ну, говорит, в Египте как-то нормально было, зарплата была стабильная, кормежка, может обратно? Бог это увидел и говорит, вот кто из вас сейчас ссыканул, кто испугался, он не увидит эту землю. Эту землю обетованную увидят только их дети. Моисей, води их 40 лет, пока эти не умрут, кто испугались». То есть надо еще при этом всегда знать, что это события типа полторы тысячи лет до нашей эры, но записаны они типа 700 лет до нашей эры. То есть они записаны в эпоху израильского государства. То есть надо всегда понимать, что это то же самое, что при какой-то Англии времен викторианской эпохи придумывают мифы про короля Артура, которого в реальности, конечно, не существовало. То есть это когда государство придумывает мифическую историю тысячу лет назад себе. Это вот оно. То есть это не кто-то записал тогда, это все было потом. Ну вот, собственно говоря, даже самый... И самое интересное, что даже сам Моисей через 40 лет он не вошел в землю обетованную, потому что Господь на него прогневался. Знаете за что? В один из моментов Господь сказал Моисею, что-то слышал, говорит, вода тебе нужна. Вон, говорит, там камень лежит, подойди к нему, попроси у камня воды. Моисей подходит к камню и палкой по нему. И Господь такой, я тебе что сказал? Попроси, не палкой бей. Вот за это ты наказан, ты не зайдешь в землю обетованную. Поэтому Моисей подводит их через 40 лет к границе и исчезает. Все. Наследник Моисея Иисус Навин. Или Навин, или Навин, я так и не разобрался, везде по-разному. Это следующая эпоха, с которой про Ветхий Завет уже мало кто знает. Но согласись, в целом мало кто из прохожих может тебе сказать, кто такой Иисус Навин. Земля обетованная, там живут куча народов. Мадеане, Ивусеи. И Господь повелел убить всех. Причем убивать как? убивать женщин, убивать детей, убивать мужчин, оставляя только женщин, которые были девственницами. То есть проверяешь, если женщина не девственница, ты ее убиваешь. Если она девственница, ты забираешь ее себе. И, грубо говоря, она теряет историческую память и становится твоей женщиной, женщиной твоего народа. И в этом главный кайф Библии, что ты видишь, как они видели мир. Вот эти древние племена. Это же не просто так все придумано. Особенно меня, знаете, удивило понятие «херем» древнееврейское. Это когда определенные места, определенные народы вырезались целиком. Когда я говорю целиком, я имею в виду вообще целиком. Вырезали даже девственниц, вырезали коров, кошек, собак, дома сжигали, еду всю сжигали. Нельзя брать ни одежду, нельзя брать ничего, нельзя даже брать камни, на которых стоял этот дом. То есть это полное тотальное уничтожение, экстерминатус полный. Потому что вся добыча идет Богу через дым сгоревший. и воровать на пепелище нельзя ничего. И вот этот хорем в Библии и Ветхом Завете устраиваются сплошь и рядом. Особенно жалко ивусеев. То есть я представляю, что это такие милые люди были, конечно, хотя они не были милыми, я

Я не думаю, что вообще там были милые народы. Но этих ивусеев почему-то особо жестоко уничтожали в Ветхом Завете. Если можно было выразить иудейское писание одним словом, это «полностью покорись Богу». Вот выражение «раб Божий» на самом деле это не просто выражение, это буквально «раб», это полное подчинение Богу. И в этом, я думаю, есть уникальность еврейского народа, что он придумал сверхсущность, которой подчинился целиком. Это вот представьте ситуацию, тебе лень, например, встать с утра, поехать на какое-то важное мероприятие, где тебе нужно там выступать, что-то делать. Если это сам по себе, ты можешь заленеться, но если ты придумал сверхсущность, которой ты раб и которая приказала тебе это делать, ты просто встаешь и едешь. Это на самом деле очень сильно бустит моральный дух, моральную вот эту доблесть. И поэтому, я думаю, евреи, собственно, и выжили. И не Бусеев, и не Мадиан, и не Филистимлян, никого уже нет. Давно евреи до сих пор. Бог, вообще в Ветхом Завете доносится постоянно одна мысль, что главное не мастерство, не экономика, а чисто подчинение. То есть, если проиграл кто-то где-то, это только потому, что мало молились. Буквально, недомолились. Тот же Ерихон, который они брали, который я выше говорил, они в итоге как его взяли? Они взяли знамена, взяли ковчег с заветом, дудели в трубу и ходили кругами вокруг Ерихона. И на седьмой проход стены рухнули. Это такая предтеча крестного хода. Понимаете? Вот. И только вот эти мы взяли. То есть ни мастерство, ни экономика вообще не важны в Ветхом Завете. Про это вообще ничего не говорится. Один городок не был взят евреями. С первого, со второго раза городок назывался Гай. И стали искать причину. И причина, вы представляете, какая? Не домолились. Плохо молились. Оказалось, был недавно Херем, очень хороший, уничтожили один народ, но был еврей один, который на Хереме увидел в развалинах финикийский платочек. И он его схватил своей жене. И, собственно, он украл у бога добычу. И через это они не сумели взять следующий город Гай. И тут уже херем устроили ему. Вырезали его, его семью, его теток, дядей, детей, скот. Вообще всех вырезали. И самое интересное, что ничего этого не было. Судя по историческим изысканиям, судя по тому, что тогда были могучие империи в этих землях, ничего этого не было. То есть, судя по всему, рыскало какое-то племя. Ну как, регион жил как обычно. Конечно, кто-то где-то что-то сжигал, где-то нападал, но не было такой могучей силы, которая всех покоряла. Это особенность Библии, что она исторична лишь местами. И библиологи больше всего любят, когда какие-то моменты Библии подтверждаются другими источниками. Иногда это случается.

Наступила следующая эпоха. Эпоха царей Израилевых. Все, как бы, может быть, слышали, это Давид, это Сауль и это Соломон. Три великих царя, при которых Израиль вознесся. Первым делом, чем они озаботились? Им нужно было построить храм, потому что вот эти вот заповеди, которые Моисей снес с горы Синай, они все время вот этого, пока они ходили по пустыне, они носили это с собой в палатке в ковчежке. И как-то этот сундучок надо было куда-то поставить. И в дальнейшем они построили храм, храм, в который мог зайти любой иудей в Иерусалиме, но часть храма была отделена занавеской, и в эту часть никто не мог зайти, кроме первосвященника. Ничего не напоминает. И в этом храме они поставили вот эти вот заветы, непосредственно на камни выбитые. И считалось, что Бог живет в этой комнатушке. И к одному из царей, к Давиду, приходит Бог, и сейчас будет очень важный момент вообще для западной цивилизации, вообще для всех нас. Он приходит к Давиду и говорит, ты знаешь, придет мой сын, это будет помазанник, царь иудейский. И он станет вообще величайшим царем. То есть не ты, ты хороший царь, но будет вообще величайший царь. Что значит помазанник? Когда он говорит помазанник. Помазанник это literally, когда на царство входил иудейский царь, ему из кувшина на лицо, на голову лилия елей. Вот. То есть буквально мазали. И идея, что придет какой-то помазанник в будущем, который станет великим царем и воином, она вросла в евреев, вы знаете, прямо вот дотла. И на этом стоит вся еврейская община. Помазанник по-еврейски будет Мешах. Это, по сути, из этого слова Каверкно появилось слово Мессия. Мессия, придет Мессия. По-гречески Мессия переводится очень просто. Христос. Отсюда слово Крест. То есть евреи ждали своего великого правителя, великого царя, который будет величнее, чем Соломон, величнее, чем Давид, чем Саул. То есть они ждали его тысячу лет. И в будущем мы увидим, чего они на самом деле дождались.

В эту же пору пишется еще один огромный пласт Ветхого Завета, он же еврейского писания, книги пророков. Это прям особая история, потому что в Древнем Израиле был целый институт пророков. Они устраивали между собой чемпионаты, кто правильно служит Богу. То есть надо было разжечь там костер облитый водой каким-то, они использовали разные магии. И поэтому они тоже оживляли мертвецов, они тоже увеличивали хлеба, там чуть ли не превращали воду в вино. На самом деле Христос, придя потом... То есть вот все, что творил Христос, оживляя Лазаря, это не потому, что он бог, а потому, что он был пророк. То есть ему было дано от бога очень много. Христос, на самом деле, по еврейской традиции, это просто один из пророков. Он не особенный, он один из. Так вот, книги пророков, книги Иеремии, книги Осии, их там десятки этих книг, сотни. И всех у них одинаковая повестка. Чистый негатив, чистый твиттер, лютейший думскроллинг. Прямо желчь. То есть вы плохо молились, поэтому придет народ с севера и детей ваших заберет в полон. И погибнете вы смертью страшную. И язвы ваших невест покарают. То есть они все угрожают еврейскому народу. Они все уничтожают еврейское духовенство. То есть пророки это такие люди из народа, которые, видимо, открыли в себе харизматику. Книги, написанные от них, конечно, писали не они. Опять-таки неизвестно, кто их писал. Кто-то, видимо, записал. за ними это через устную традицию, через 500 лет. Но самое главное, почему появлялись пророки? Я думаю, это был очень крутой социальный лифт. То есть представь, что ты какой-нибудь пастух где-нибудь в Галилее. Какой у тебя может быть в Израиле бронзового века карьерный путь? Да никакого. Твой дед был пастухом, и твой внук будет пастухом. Но если ты откроешь себе способности пророка... Просто Иерусалим будет тебя слушать. Если вы думаете, что это история дней минувших. На самом деле нет. Если посмотреть вот так вот максимально непредвзято, кто такая какая-нибудь Елена Блиновская? Это пророк нашего времени. То есть реально люди выбрали ее пророком. Что она делает? Она... вещает. Даже вот эта замечательная, надоевшая доской всем истории о том, как она говорит с деньгами, но нужно уметь расставаться, поэтому все кидаем вот на этот счет деньги, потом решим, как с ними поступить, и потом предлагает три варианта, когда там 60 миллионов или 30 миллионов рублей оказалось на этом счету, она говорит, мы можем это деньги отдать мне, можем им муж на бизнес, а можем просто забыть про них. Это же все вещание, это пророчество. Ну, в какие времена такие пророки, я понимаю. Но суть биологическая, она одинаковая. Любой инфоцыган, любой инфо-бизнесмен популярный, любой Тони Робинс – это пророки. Они обращаются к новому богу. Не к богу иудейскому, это другая традиция. Они обращаются к богу счастья, к богу продуктивности, к богу всезнания. То есть «я знаю, как на самом деле сделать тебя счастливым». И они предлагают мифические разные магические практики, танцы, пляски. И люди через это получают религиозный опыт. Там, где их отпустила церковь, их тут же хватают пророки нового времени. И вот проводя параллели с древним миром, вот как Елена Блиновская могла бы добиться такого успеха помимо пророчества? Она разыграла эту карту и она выиграла. Но коварный Рим, вы понимаете, как все повторяется, коварный Рим схватил ее. Так вот к древним пророкам. Поэтому, поэтому... Очень многие начинали разыгрывать эту карту. Кто-то из них сам в это поверил. Ну, я думаю, они все на самом деле в это верили, что с ним разговаривает Господь, что, как у Моисея, там, знаете, кусты загорелись, он подходит, говорит, ты кто? Я бог твой. Вот таких историй много было. Многих отлавливали в то время. То есть, был прям целый институт отличения пророков от лжепророков. Лжепрокам херем сразу. То есть, это рисковая была игра. И самое интересное, что вот книга пророков, вот чистый негатив, вы умрете, но книги, которые дошли до нас, концовка везде позитивная. Типа все умрете, все от рака, но потом все будет хорошо, я узнавал. И вот это всегда было загадкой. Почему они все так позитивно заканчивали? А потом, когда библистика развилась уже в 19-20 веке, все поняли, что это дописано через 500 лет. Просто кому-то показалось, что это негативные какие-то книжки, надо добавить позитивную концовку. Это, как знаете, будет такая программа изменения русской литературы, чтобы позитивнее была, чтобы депрессии в людях не воспитывало. И представляете, там Достоевского допишут, что Раскольников выходит с каторги, поднимает бабла, знакомится с купчихой первой гильдии, едет на капри, вином поливает лошадей, в шампанском купают волков, водят на луну. Почему Христос, когда он придет через тысячу лет, почему он так ругает власть? Он же только этим и занимается. Он приходит в храм, он переворачивает столы, говорит, вы что тут устроили за базар? Потому что это вообще база.

Потому что все иудейские пророки ругали власти священников. Это такой каждый пророк, это чувак из телеграм-канала, который всем угрожает, всех ругает, брыжит, все ему не нравится, но все его читают. Какой-нибудь словный там Сталин Гулага того времени, я не знаю. Вот немножко про этих пророков давайте пройдемся. Например, пророк Осия был. Господь ему так сказал: ты должен взять Джона Блудницу, прям самую паршивую, которая оттрахала все общество уже. И ты роди от него трех детей. И назови их так: Лорохама, Нуам, Исраэль. В переводе что это три имени значит? Израэль не мой народ. Он не помилован. То есть имя одного Израиль, второго немой народ, третий непомилован. И этим пророк должен был показать всему Иерусалиму, что заповеди Яхвы нарушаются повсюду. Жена его, это то, как Израиль обошелся с Господем. То есть это фактически, представьте себе, завести трех детей и назвать их, вот как сейчас в России, прикиньте, кто-нибудь протестовал бы, там, Путин назвал бы трех детей, первого Путину, второй немой, третий президент. И то есть, когда он всех звал троих, он такой, «Путин немой президент!» Вот такой уровень, понимаете, акционизма. Вообще, по Ветхому Завету, по еврейскому писанию, Бог чрезмерно ревнив. Он постоянно обвиняет народ, что тот поклоняется Богу Солнца, Богу Урожая. Там же куча народов рядом была в этой местности. И от них постоянно евреи брали вот этих башков. То есть тогда же была база поклоняться многим богам. Ну так вот, Бог постоянно через книгу пророков причитает: «Я, — говорит, — сделал евреев самыми классными». Ну, как блудницу с хорошим телом. И чем они пользуются? Они как блудницы. Они используют свое шикарное тело, чтобы спать с другими богами. То есть, понимаете, да, себе? Там ревность это особая просто тематика. И интересно тоже подумать, что, прикиньте, какая была конкуренция среди богов тогда. Мы это вот сейчас понять не можем. У нас, по сути, один бог, что и мусульман, что и иудеев, и христиан, у нас один бог. У нас там пророки разные, ну, есть Будда у нас, есть это. Но вы прикиньте, что каждые 100 километров по богу раньше было. То есть ты проходишь 50 километров, заходишь в село, там свои боги какие-то. Через 100 километров третьи боги. Прикиньте, там какие... Они же по-любому отзывами обменивались. Типа вот рекомендую там, например, Баалу молиться. Очень хороший бог. Очень рекомендую. Пять звезд. Читая все это, мне интересно, как эволюция добродетели так прошла, что в 20 веке в детских книжках русских бога называли Боженькой. Вы понимаете, от такого бога к Боженьке. И вот это и есть эволюция человека на самом деле. Еще интересно по Ветхому Завету, как потихоньку заходят новые нормы, как идет эволюция веры. Например, вездесущность Бога. Когда же говорят, Бог вездесущ. Храм. Помните, я говорил, что иудеи поставили храм крупнейший. Так вот, этот храм был разрушен. Пришли вавилоняне, этот храм разрушили. Они его отстроили заново, потом уже после Христа римляне этот храм разрушили второй раз. Все, с тех пор храм не восстановлен, от него осталась одна стена, только евреи около него плачут. После первого разрушения ты уже больше не можешь сказать, что Бог обитает в этом храме. Помните, там такой алтарь был отделенный, святая зона, туда нельзя было заходить никому. Считалось, что там обитает Бог. После разрушения храма, ну как там может обитать Бог? И поэтому появляется присказка, что Бог вездесущ. Евреи рассеяны по всему региону после того, как Вавилон их уничтожил. И вот тут появляется мысль, ну а как еще иначе, что если Бог не вездесущ? Он не может быть в одном месте. Ведь евреи везде, значит и Бог везде. Или когда пророк Иезекииль пишет, говорит, сложилась такая ситуация: отцы едят виноград, а у детей оскомина. Это несправедливо. Это по сути первая мысль в древнем мире о том, что коллективная ответственность это ненормально. До этого все было сплошная коллективная ответственность. Если Херем, то Херем. Если ты мою дочь убил, я убью твою дочь. Когда вообще говорят, что вера евреев – это первый монотеизм, первая единобожие, это не совсем так. Если брать совсем древние источники, совсем древние у Яхве, у бога евреев, и христианского бога по совместительству, была жена. Потом это убрали, конечно. Я думаю, в итоге, когда-то, конечно, там было много богов у древних евреев. Если мы копнем совсем далеко, там и жена были, и дети, и внуки, и жили они на горах, и кидали молнии. Вот образно. Вот так вот. Потом все это, конечно, убрали. Яхва стала единым богом. И в истории своей евреи поклонялись в том числе, например, шумерско-финикийскому богу урожая. Его звали Вал. Они ему поклонялись какую-то часть своей истории. Христианство внесло его в список демонов. И даже в игре Диабло, если вы любите покликать мышкой, по-моему, в июне Диабло выходит, кстати, новое, там Баал – это один из дьяволов. То есть, а когда-то это был просто бог финикийско-шумерский. Но про это мы еще поговорим. Тогда было написано в Торе так: мы евреи, мы богоизбранный народ, у нас есть лучший на свете бог Яхве. Мы другим богам не поклоняемся. Другие боги отстой, но признавалось, что другие боги существуют. То есть филистимляне, фракийцы всякие, у них свои боги.

Они нам не подходят. У нас еврейский бог свой. И это называется генотеизмом. Когда ты признаешь, что богов много, но самый сильный и крутой – это твой. Потом, когда развивалось все Писание, потихоньку евреи дошли до мысли, что других богов просто нет. Есть только один бог. А кого тогда делают язычники в округе? Они делают истуканов. И начинается эпоха глумления. Пророки пишут так: вы, говорит, смотрите на язычника, как он жалок. Он, говорит, берет дерево, с одного куска из этого он разводит костер, жарит себе бобы, а с другого куска делает себе бога. Ну это же смешно. Это идет осмеяние других богов. И дальше развитие идет еще больше. Потом начинает признаваться, что другие боги не то, что не существуют, не то, что они куски дерева, это ложные боги. А какие могут быть ложные боги, если есть всего один бог? Ну, ребята, это же понятно, кто тогда они. Это слуги дьявола. Это демоны. То есть язычество – это, по сути, поклонение демонам. Причем надо знать всегда традицию, что вот эта мысль о том, что Бог бьется с дьяволом, это неправда. Бог никогда не бьется с дьяволом. Бог настолько сильнее дьявола, что дьявол даже помыслить не может о том, чтобы биться с Богом. Дьявол – это, условно говоря, чухан, петух, козел. То есть язычество. Это часть нашей традиции, типа дьявола Волан, такой мужчины импозантный. На самом деле это дно. Это, знаете, это не какой-то сильный лидер, хоть и злой. Это буквально сумасшедший педофил, который отсидел за изнасилование, которого насиловали в тюрьме, а он маленьких мальчиков трогает. То есть это что-то злое, одновременно ничтожное. То есть когда ты поклоняешься его слугам, то есть представляешь, насколько ты низко падаешь перед мусульманами, перед христианами, перед иудеями. То есть критика язычества вся исходит отсюда. То есть если ты, например, в какой-нибудь средневековый Багдад попадал, в исламский, ты говоришь, я христианин, тебе говорят, плати джизю налог 10%, вот, как самозанятый, и живи себе спокойно. Если ты скажешь, я язычник, я думаю, ты бы не ушел из Багдада, потому что ты служишь слугам дьявола. Ну так вот. Вот отсюда бы такое, например, жесткое миссионерство в Южной Америке было, когда приезжали, когда открыли Южную Америку. Миссионеры христианские, они видят, что эти поклоняются истуканам. Они видели, что это не просто поклонение каким-то истуканам, они поклоняются слугам дьявола. То есть людей надо спасать, буквально души гибнут. А при срочном спасении любые цели хороши, лишь бы хоть кого-то вытащить. Вот отсюда все жестокости. Вот, вообще понятие дьявол, он в Ветхом Завете почти не упоминается нигде. То есть весь пантеон демонов, он будет создан потом, в Новом Завете, даже в Средневековье. У евреев древних есть понятие ада, да. Оно редко используется, Шеол называется. Но это такой ад, это не ад, это подземный мир, как у Аида. То есть там и праведники, и грешники, там все. Потом у них идет развитие, они создают гиену огненную евреи. Это абсолютно историческое понятие. Это была такая долина в древности рядом с Иерусалимом. Она, я как понял, была типа древней свалкой. Туда все выбрасывали. И там вообще поганое было место. Всякие там банды скапливались. В итоге... Они вот это назвали гиеной. То есть дьявола и ада, по сути, это все уже потом было придумано. В иудаизме этого практически ничего нет. Но было в одном месте. В книге пророка, книга Иова, была такая книга. Иова был праведником. Прям соблюдал все, всю Тору. Прям очень хорош был. И к нему однажды пришла проверка фискальная с высших чинов. Как это было? Сатана приходит к Богу. Причем сатана тогда удивительно, в то время сатана это просто переводится как противник. То есть это один из членов божественного совета, еще не дьявол. Сатана приходит к Богу и говорит: слушай, там Иова такой есть, праведник, типа до хера все себе позволяет, ну прям вообще чистый. «Давай его проверим». «Окей», — Бог говорит, — «давай проверим». Сатана убивает всех его детей, убивает всех его коз, уничтожает все его имущество, ну, то есть вообще просто аннигилирует все его. Иова отвечает на это притчей. Он говорит: «Бог дал, Бог взял». Это оттуда.

Да. То есть, используя эту фразу, ты просто ссылаешься на еврейского пророка бронзового века. Интересно. Он выдержал проверку. Сатана не угомонится. Он приходит к Богу и говорит: «Давай усилим проверки». Давай нашлем на него какую-нибудь болезнь, страшнее. Ну и насылает он на него проказу. Страшные муки, он постоянно лежит в боли, в хибаре, без детей, без всего. И Иов говорит еще одно: если я добро принимал от Господа, то и зло должен принимать безропотно. И таким образом он прошел проверку. И Господь говорит: ну слушай, я его наградить должен. И он дал ему в два раза больше скота и новых семь детей взамен убитых.

Что тут интересного в этой книге? Во-первых, первая попытка взглянуть на отношения Бога и человека не как на договор. То есть раньше как было? Помните, я говорил Тору: ты делаешь это, взамен я даю тебе это. Ты, как народ Израиля, вот твои обязанности, а вот что ты получишь, если ты будешь это соблюдать. Но люди подметили со временем, что не всегда праведники получают при жизни блага. Иногда праведник много теряет, иногда у него умирают дети, иногда он сам заболевает. И это такая попытка осмыслить, что такое испытание от Бога. То есть иногда Бог просто забирает, и ты как бы не должен спрашивать, потому что он мудрее.

И второй момент очень интересный. Христиане 2000 лет осмысляли: подожди, он убил у него детей, а потом говорит: ну пускай новые родятся. Нормальный же, говорит, нормальный договор, да? То есть христиане очень сильно бастовали, пытались это переосмыслять, что не это имелось в виду. На самом деле это ветхозаветный Бог, там все нормально. Он всегда так мыслит. И опять-таки, про сложность Библии. В этой же книге есть вторая версия этой истории, уже в стихах. Снова Иов, снова праведник, снова лежит он больной, без детей, слепой, корежный, отпизженный. К нему приходят друзья и говорят: слушай, Иов, тебя по делу дали. Богу виднее, за что он тебя наказывает, ты просто это принимай. Иова кричит при этом: а можно мне с Богом поговорить? Я просто докажу, что я ничего дурного-то не делал. И тут является Бог. Бог приходит красиво. Он приходит с бурей, с таким кортежем кадыровским, гневный. Доминирует над Иовым, ничтожным, лежащим в язвах. Он ему кричит: ты был на дне морей. Ты знаешь устав неба. Ты можешь голосом возгреметь к облакам. Такая ли у тебя мышца, как у меня? Это я реально привожу цитаты, друзья, я не троллю. Книга Иова, глава 40, стих 4, проверяйте. Иова в ужасе лежит: извини, Господь, что я усомнился. Просто извини, все, делай со мной, что хочешь. Конечно, у меня и мышца не такая, и устав неба, я не знаю, да и голосом возгреметь к облакам я не могу.

И вы знаете, как это трактовали потом богословы? Типа: ты можешь быть праведником, ты можешь быть хорош, но это ничего не значит. Потому что ты столкнулся с силой, которая настолько сильнее тебя, что она не будет тебя даже слушать. Ей неинтересна твоя трактовка. Ты обязан просто терпеть и молчать. Ты понял свое место? Терпеть и молчать. Никакой справедливости тебе не будет. Какой договор? С кем? С тобой? Забудь, никакого договора не будет. Это такая претеча искусственного интеллекта и доминации над человеком, честно говоря. Я уловил такие вот настроения. Сразу исповедуюсь, друзья, и этот глагол очень хорошо подходит к сегодняшней тематике.

Я не смог вместить все многообразие тейков о книге в один подкаст. И я принял решение: я перемещу часть тейков в подкаст Стружки. У меня есть второй подкаст, который выходит у меня на закрытом канале, в закрытом чате, я бы даже сказал, где сидит уже почти 700 человек, 700 отборнейших господ и доминатриксов. Великолепные люди, друзья. Великолепные диалоги. И все это очень сильно развивается. Появились дайджесты. То есть, вы знаете, когда открываешь утром... У меня, причем, утро, это у них вечер. По Москве это 6 вечера. Я открываю, там 600 новых сообщений. И сразу паника. Надо все прочитать. И появились дайджесты теперь. Каждый день специально обученные мастер слова подводят итоги дня дайджестов. От лучших мест Берлина и лучших спикизи-баров Москвы, где можно просто посидеть, тихонечко выпить. Я тоже подумал, какая-то гадость сначала, а потом понял, что я спикизист по сути своей, мне не нравится, как гремит в барах музыка.

Для чего это нужно? От поиска таких мест до обсуждения олимпиадников, что им это вообще дало? Очень интересное обсуждение. От боевых кличей пацанов до обсуждения, как фоткать Рим на пленку. От обсуждения, почему шорт Париж это лубок, до видео, которое чувак скинул сегодня, он профессиональный оператор, медицинский оператор, есть такая должность, он снимал удаление рака кишечника. Прям профессиональный оператор, рассказывал, что там на самом деле такая чистота, и крови так мало, что перчатки на самом деле все белые. То есть там крови нет, я как пальцы порезал, больше крови было. И вот таких вот тысяч историй, и они все рождаются в чате, друзья. Да, наверное, не лучший способ продавать закрытый чат через онкологию. Но это просто одна из граней. Обсуждаем, что такое комфорт, где разница между человеком, который боится по жаре пройти 5 километров, и, например, человеком, образ жизни которого слишком изматывающий каким-нибудь спортсменом. Выясняем, что, например, бег это довольно печальная дисциплина, которая разбивает колени. Обсуждаем, надо ли брать фамилию жены. Обсуждаем, как делить грудь в суде реальной истории, как чувак сиську хотел в суде оспорить. Что такое гачи-ремикс? На самом деле целый жанр огромный. Обсуждаем, что такое менеджеры по продажам и как от них отстроиться, потому что это специфические люди.

Я искренне горжусь и радуюсь, что удалось собрать совершенно разных людей. С совершенно разными убеждениями, с совершенно разным бэкграундом. Обычно такие люди начинают в интернете ругаться, если их собрать на одном месте. Здесь руганье практически не существует. Бывает легкий троллинг. Но у всех этих людей есть одно качество. Они очень-очень-очень саморефлексирующие. И они готовы слушать чужие истории и вносить свои. Это самое главное. То есть идеальный стол кутежный — это стол, за которым сидит менеджер по продажам, браток, спортсмен, эксперт по древнему Египту, эксперт по орально-генитальным практикам, какой-нибудь космонавт и какой-нибудь невежа абсолютная, которая 20 лет просидела дома и никуда не ходила. И чтобы все эти люди друг друга слышали и добавляли в меру того, что у них есть в голове. У каждого уникальный опыт, на самом-то деле. Даже у невежи, которая 20 лет сидела дома, есть очень уникальный опыт. Пока мы этим опытом готовы делиться и обсуждать и слышать друг друга, мы люди. Как только мы начнем друг друга перекрикивать и доминировать, все, мы собаки, стая. Вези нас в приют, братан.

Кроме того, всем подписчикам чата еще канал с книгами, закрытый. Я когда читаю книгу, я всегда делаю скриншоты каких-то запоминающихся мест и кидаю в свой закрытый канал. И вдобавок, кроме этого чата, конечно же, подкаст Стружки. А в подкасте Стружки, в дополнительном подкасте, в этих Стружках мы будем говорить: почему какие-нибудь левые активистки могут найти слова в утешение себе где-нибудь в плаче Иеремия, древнееврейского пророка? Почему вообще Библия такая книга, что ее открывают в случайном месте и вдохновляются этим? Что есть особенного в этой книге, в отличие от всех других книг на Земле?

Кроме того, в стружках порассуждаем, почему вообще считается, что меркантильная женщина – это плохо. Почему если женщина отсеивает по богатству – это плохо? На самом деле, побудем адвокатом дьявола и скажем, что этого вовсе неплохо. Кроме того, просуждаем про 17 мгновений весны. Там, на самом деле, за этим таится довольно большая история, которую никто не знал. Обсудим, когда домашние коверкают слова внутри семьи, что это такое. Проверим про броню. Поговорим про броню. Почему в современных играх броня, которая прикрывает только сиськи и половые органы. Откуда это вообще пришло? Что общего между такой броней и ковидной маской на рту? Почему цинизм сексуален? Обсудим, как государство унижает гендеры, как мужской и женский, ради своих интересов, и при этом каждый думает, что государство унижает его гендер, то есть женщины думают, что государство их унижает, мужчины думают, что государство их унижает, на самом деле государство в этом плане демократ. На самом деле будет больше даже всего.

Просто я довольно ленив в словословиях, в расхвалении. Даже на день рождения, когда меня просят сказать тост, мне всегда хочется сказать: счастья, здоровья, что сам себе пожелаешь. Ну, я довольно в этом плане лежебочный пацан. Так вот, если есть деньги, подписывайтесь, друзья. Нет денег, не подписывайтесь, слушайте базовый подкаст. Он, тем не менее, базовый. Ссылки на Boosty, на Patreon будут в описании к подкасту, где бы вы его ни слушали или ни смотрели. Если у вас русская карта, идите на Boosty. Если у вас карта другого государства, идите на Patreon. Добро пожаловать, вытирайте ноги, блюдите честь.

А мы снова возвращаемся к Библии. Там еще очень много есть чего рассказать. Интересно, как для нас слеплен древний мир, как слои пастилы, не отдерешь. Вот тот же пророк Исаия, да? Их было три штуки. Интервал между ними лет 300. И их поместили всех в одну книгу, потому что сказали: ну слушай, они были же в одно время, у них похожие взгляды, давай их в одну книгу для простоты. Это как, прикиньте, в будущем, я очень часто буду к этому приему обращаться, в будущем...

Через 2-3 тысячи лет скажут: "Салтыков, Щедрин и Пелевин, они в одно время писали у нас. Ну давайте их просто в одну книгу поместим. Они же примерно там что-то угорали над всем. Вот давайте книга будет "Салтыков, Щедрин-Пелевин". Один автор будет. Зачем двоих? Зачем плодить сущности? Все знают разницу между 17-м и 20-м веком, даже двоечники. Но между 17-м и 20-м веком до нашей эры, я думаю, никто кроме ученых не знает. Это для всех для нас одно время. Это вот всегда надо учитывать.

В Ветхом Завете содержится первый в истории секстинг. Секстинг – это эротическая переписка. Я в какой-то момент поймал, что я сижу на официальном сайте Патриархии Московской и читаю строчки типа: "Твои соски, как соски младой серны". Это чудесный отрывок из песни "Песни Соломона". Это, по сути, диалог, это его послание к 13-летней, по-моему, или 12-летней девчонке. Тогда это был брачный возраст, и царь Соломон ей посылал эти послания, она ему посылала. Конечно, это писал не Соломон. Это все написано через 500 лет, но факт в том, что священники не знали, что с этим делать. Ведь история сексуальности такая, что когда в конце XIX века открывали римские купальни и видели женщин в бикини, люди не понимали, как работать с этой информацией. Представьте себе викторианскую Англию: от слова "ножка" люди краснеют, а тут находят бикини на фресках. Вот на самом деле история сексуальности западной цивилизации, она настолько короткая – буквально еще наши бабушки жили в эпоху досексуального рассвета, они вообще об этом ничего не знали.

Так вот, как священники трактовали эту книгу? То есть встречаясь с описанием сосков и бедер, они, конечно, краснели и не верили, что в Библии может быть такое. И они сказали: "Слушайте, это любовь Бога к народу Израиля, ребята, это просто метафора". Потом сказали: "Это вообще Христос к людям пишет. Типа, когда он говорит, какие у вас соски, это же метафора, это не это имеется в виду". Представляете, будет мировой апокалипсис, через тысячи лет в полном упадке, потом такой насчет христианский ренессанс, и найдут серверы с порнхабом, и скажут: "Сколько метафор вообще раньше, сколько отсылок было разных".

До 30 лет евреям, кстати, раньше было запрещено эту главу читать. Я прямо представляю, как древние евреи такие: "А ты читал "Песнь песней"? А, тебе еще не дали. Понятно. Вот тебе покипи ладонью, покипи ладошкой. Сейчас я тебя по всему кибуцу за пейсы оттаскаю, пиздюка".

Какие там есть отрывки из песен? Песня на самом деле очень классно написанная вещь. Прочитайте, она короткая, как большинство книжек. Ну, что там есть, например? "Да лапзает он меня лапзанием уз своих, ибо ласки твои лучше вина. Сотовый мед каплет из уз твоих, невеста. Мед и молоко под языком твоим. Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него. Живот твой – круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино. Чрево твое – ворох пшеницы, обставленный лилиями. Твой стан похож на пальму, а груди твои – на виноградные кисти. Я влез бы на эту пальму, я ухватился бы за ветви, и груди твои были бы вместо кистей винограда. И уста твои, как отличное вино, оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных". Такая вещь. На самом деле, можно цитатки кидать девочкам в тиндере. Серьезно, прям очень эротично написано. Это вот мысль о том – не хочу богохульствовать, но это мысль о том, насколько это глубокий литературный источник. Там есть все, абсолютно все. И отношения к сексу, и как они заигрывали друг с другом.

Или книга пророка Экклезиаста, раз уж мы пророков начали рассматривать. Он вообще с самого начала говорит: "Я царь Соломон". То есть, "я Соломон". Но уши торчат его за километр. Потому что он пишет через 600 лет после Соломона, и лексика у него совершенно другая. Но это что-то типа на наши времена: типа, "ребята, я Колумб". Кринж каждому, кто усомнится в моих трипах по США. Сразу говорю. То есть, мы такие: "Ага, Колумб, пиздюк ты, а не Колумб". Экклезиаст – это история про "все суета, сует и томление жизни". Это его фраза. То есть вообще нет никакого смысла, говорит, ни в чем. Ни в жизни, ни в успехе. Вот, говорит, что толку в твоем успехе? Ты умножаешь знания, говорит, ты умножаешь скорбь. Это его тоже фраза. Какой вывод он из этого делает? Надо наслаждаться моментом. Пить, плясать, кайфовать. Такой, знаете, гедонизм просто. Самое интересное, что это по времени совпадает примерно с гедонистами греческими.

То есть, видимо, когда-то этот человек чего-то понаслушался и внес в Библию чуть-чуть гедонизма. Ну и как вы думаете, что случилось потом? В концовочку кто-то, какая-то приличная рука какая-то лет через 500 дописывает: "Да, конечно, надо плясать, надо радоваться жизни, но надо не забывать и Богу молиться", что в книге не было изначально.

Кстати, еще интересно, что в древнем мире, по сути, концепция жизни после смерти не особо развита. И в древнем мире очень многие вот эти вот религии, вот эти верования в богов, они как бы не задают вопрос, что потом. Да ничего потом, все. Умрешь. Все. Станешь каким-то духом, типа как в Гарри Поттере, каким-то призраком станешь, и все. Там нет никакого рая ада. Это все тоже новые концепции.

Еще один интересный момент. У евреев очень популярно... движение апокалипсиса было. Это явление может показаться сложным, но я должен его объяснить. Это часть Теодицеи. Есть такое вообще в богословии понятие Теодицея. О чем оно вкратце? Вот смотрите: Бог такой миролюбивый, такой хороший, так всех нас любят, да, в Новом Завете написано. А почему зло существует? Тут два варианта. Либо Бог не хочет его убрать, но тогда какой он к чертовой матери милостивый, если дети там пятилетние болеют раком? Либо он не может это убрать, ну тогда какой он к черту всемогущий? И вот эта Теодицея, она на самом деле – я очень примитивно сейчас описал, на самом деле много верующих сложили свою веру именно на Теодицею вот этой. То, что любовь к Богу, она никак логически не доказывается, что он не любит на самом деле, либо он к нам безразличен, либо он вообще смеется над нами. И вот автор этой книги, он на Теодицеи тоже сломался. И апокалипсис еврейский – это попытка объяснить, почему Бог себя так ведет. И оно создано вот так вот. То есть я вам сейчас рассказываю точку зрения апокалипсиса: почему все плохо? Бог просто передал часть власти дьяволу. Просто неизвестно по какой причине, он просто ему передал по своей воле, то ли доверился, то ли что. Но, и вот дьявол вот всю эту смуту навел на земле. Но скоро Бог вернется, и будет страшный суд. Царь хороший, бояре плохие. Он доверился человеку одному, а человек его подвел. И то есть, судя по тому, как плохо идут дела, писали древние евреи, началась последняя эпоха. И вот-вот, значит, Бог сейчас перехватит бразды и всех рассудит.

И, вы знаете, то же самое ведь в индуизме было. Там же тоже, когда колесо сансары крутится, там же все же четыре эпохи. И последняя калиюга эпоха в индуизме. Это самое говеное зло, войны, жестокость, цинизм. И они считали, что они живут в калиюге, древние индусы. И, то есть, смешно, видимо, что каждое поколение в каждой религии считает, что времена сейчас настолько говеные, что единственное оправдание этому – ну, что это, ребята, крайняя стадия перед Великим Судом или сменой колеса, то есть, ну, хуже уже нельзя. И каждое поколение с древнейших времен, еще до библейских, там, египетских, оно пишет: "Ну, ребята, жопа полная. Ну все, ну конец. Надо заканчивать это все". А тем временем жизнь идет и идет. Недавно ролик видел на ютубе. Назывался "Эстетика 2015-2017". То есть там вот эти вот батты Ларина, Хованский. И там, знаете, такой плач школьников чисто. Типа вот какой был год 2017-й. "Ох". А я помню, что в 17-м они также плакали по 2012-му. И более того, я уверен, в каком-нибудь 30-м году скажут: "Ох, какой был 2023-й год. Вы помните все это?"

Это, мне кажется, настолько база человеческая.

Вот про Ветхий Завет кажется все. Вот плавно будем сейчас переходить к Новому Завету. Сначала к рождению Христа. То есть представьте себе: иудейское царство было захвачено вавилонянами. Вавилоняне проиграли персам. Персы пришли, говорят евреям: "Идите обратно в свой Иерусалим, вы нам не нужны". Евреи жили в своем царстве. Потом приходит 60 лет до нашей эры римский полководец Гней Помпей, завоевывает Иерусалим. И Иудея становится провинцией римской империи, где правят прокураторы. Вы понимаете, какому прокуратору я плавно подвожу? Скоро будет и Понтий Пилат, скоро будет и Иешуа Га-Ноцри, скоро будет вся вот эта мастер-Маргаритовщина. Мы переходим к новым временам.

Но прежде чем перейти к новому завету, надо сказать, что было какое-то количество книг, которые вышли слишком поздно, чтобы попасть в Ветхий Завет, но слишком рано, чтобы попасть в Новый. Их называют второканонические книги. И там есть местами прям такой мощнейший худлит. То есть прям фантастика натуральная. Вот история: был мужик, у него пропало зрение. Ну вот так вот мужик жил без зрения. И тут же второй сюжет, как в Нетфликсе. Живет одна славная еврейка, но у нее одна беда: как только она выходит замуж, в первую брачную ночь стоит ей обнять мужа, тут же появляется демон и убивает мужа. И сколько раз не пыталась она выйти замуж, все одно.

Выпуск: ЧТО, РАССКАЗАТЬ БАЙКУ?
Фрагмент 11/18:

И то же. Отчаялась уже. И вот сын того мужика слепого пошел ловить рыбу и поймал особенную рыбу. И говорят ему, у этой рыбы кишки лечат от двух вещей. Первое – от ослепления, а второе – убивает демона. Ну, дальше концовку вдогадываетесь, да? Это вот, знаете, тот случай, когда вообще не заморачивался с сюжетом, просто первый раз ведь событий сразу взял. Знаете, такая deus ex machina, когда сюжет развязывает ситуацию, которой вообще до этого не было и никто предположить не мог. Например, возьмем преступление наказания. Вы представляете, Раскольников убил старуху. К нему приходит следователь и говорит: "Вы убили, батенька?" Он говорит: "Да как я?" – "Да так, ты система видеонаблюдения. У нас вот мастер один есть, он систему видеонаблюдения сделал. Представляешь, вот мы смотрим: ты берешь топором убиваешь ее помощницу. Ну все, пошли". И все такие: "Ну понятно, все. Спасибо за книгу, очень хорошая вещь". Еще русская есть такая адаптация этого – "Рояль в кустах". Это когда, представляете, там крестьянин, муромский какой-нибудь, 19 века, какой-нибудь крестьянин где-нибудь на русском севере. Ему попадает в руки документ на санскрите, он его раз читает. Все в шоке. Как, говорит, санскрит ты умеешь читать? Он говорит: "А в детстве тут монах один ходил, вот он и научил меня". Вот это признак говенных сюжетов. Вот все, что я сейчас перечисляю: "Рояль в кустах" и "Деус экс машина". Можно еще Мэри Сью вспомнить. Это уже в американском таком фандоме популярно, когда кто-то прописывает себя самого в книге. Причем персонаж абсолютно непогрешимый и всесильный. То есть он и по-итальянски читает, он и качается, он и в драке хорош. По сути... Очень часто автор сам себя запаковывает в такую Мэри Сью. То есть, представляете, ты живешь там будней какой-то серой жизнью, и тут в книге ты можешь сделать супергероя со своим лицом. Вообще, это считается низкопробной литературой-то на самом деле. Но есть вот один пример, который не получается отнести к низкопробной. Это Акунин, Борис Акунин, Фандорин. Ведь Фандорин это, по сути, Мэри Сью. То есть он и благородный, он и каратист, он и так хорош, и в этом хорош, и всем хорош. Просто, ну, знаете, идеал, всех раскидывает. Но это уж мы так набросили слегка литературу, потому что Библия, по сути, это еврейская литература. Вообще Иисус Христос, по своей сути, не уникален, потому что по Библии-то, конечно, он уникален по Новому Завету, а по Ветхому Завету он вообще не уникален, потому что он обычный еврейский пророк, один из тех, кого мы выше рассматривали. Один из них. И в его время, в нулевом году, были пророки не менее влиятельные, например, Хони Ха-Магель или Ханина Бен-Доса, вы по-любому эти имена не слышали, но это были популярные еврейские пророки того времени. Судя по всему, Иисус Христос был еще и раввином заодно, потому что он проповедовал иудейское учение, а он очень жестко его проповедовал, о чем сейчас я расскажу. Прежде чем рассматривать Христа, надо посмотреть, что такое Иудея начала нашей эры. Там было три области: Иудея, Израиль и Галилея. Это такое, знаете, каменистое плато где-то там далеко на севере. Так вот... Из Галилеи Христос и был родом. То есть, это самая дикая провинция. Все эти три области, они были провинциями Римской империи. То есть, там были местные священники, римляне с ними не боролись никак. Священники, разумеется, иудейские, которые Тору изучали. И совет этих священников назывался Синедрион. В то же время реальную исполнительную власть, конечно, делали римские легионы. Но, что интересно, большинство жителей Иудеи, за исключением Иерусалима, они вообще никогда римских солдат-то не видели, потому что надо отличать то, что... мы сейчас меряем какими стандартами стандартных современных государств, то есть что часть России или часть Франции, там тут же появляются русский язык, там тут же появляются школы, монеты, национальные флаги, учреждения, праздники. Тогда ничего этого не было. То есть, житель какой-нибудь крестьянской Галилеи он знать не знал по сути, что он что его область принадлежит Римской империи. Ну, никак, потому что он платил налоги условно местному сборщику налогов, который там лет 30 уже собирает налоги. Кому тот отдавал налоги, он знать не знал, потому что налоги это не рассматривалось как общественное благо. То есть до той эпохи, когда мы граждане скидываемся деньгами на эти деньги, мы тут строим дороги, до этой эпохи еще очень далеко. Налоги того времени это что-то типа дани. Неизбежной дани, которую ты платишь, да какая разница кому. Ну так вот, в этих областях была вполне себе еврейская власть, и над ними стояла власть римская. Вот, это всегда надо понимать. И губернатор, который отчитывался перед Римом непосредственно, это был ставленник Рима, это был прокуратор. В Иудее это был Понтий Пилат. Довольно мелкий чиновник, и если бы не Библия, я думаю, про него бы никто никогда ничего и не слышал. Не стоит думать, что это была какая-то виднейшая фигура. Откуда мы вообще знаем, кто такой Иисус Христос? Знаем мы об этом из четырех книг, которые называются Евангелия. Это буквально описание, это биография Христа. Есть четыре Евангелия: от Марка, от Матфея, от Луки и Иоанна. Опять-таки, это не значит, что эти люди это писали. Это бренды. Писала их куча авторов, никто не знает, кто эти авторы. Первое Евангелие написалось где-то через 30 лет после смерти Христа. И что еще важно, когда в древности писали биографии, их писали не сначала, не то, что там Иисус Христос родился в таком-то году, нет, их писали с самого главного эпизода его жизни. Почему так делали? Потому что раньше считалось, что развития не существует. Я уже про это в каком-то подкасте рассказывал, что понятие ВВП, рост ВВП, типа каждый год растет ВВП по всем странам. И все говорят: "Вот у нас в этом 2%, у нас тут 5%". Это тоже появилось недавно. По сути, мысль о мире, который постоянно развивается, это вообще недавняя концепция. Раньше люди жили как? Они говорят: человек сразу рождается тем, кем он есть. То есть ему Господь, боги сразу дают все, что в нем заложено. И весь его жизненный путь, это не так важно. То есть жизненный путь не созидает человека. Нет такого, что он преодолевает какие-то поступки и через это становится сильнее или другим. Нет, он с самого начала был таким. Либо ты с самого начала ровный пацан, либо с самого начала ты лох. Все. То есть в наше время мы бы, например, биографию Суворова по античной традиции должны были бы начать с перехода через Альпы. То есть вообще плевать на самом деле, каким он был ребенком. Очень кинематографично, если что. Фильмы так снимают. Мы считаем, что ребенок – холст, на который наносятся краски. Древние так не считали. Вообще понять какие-то древние книги без свода понятий невозможно. То есть, когда ты читаешь какую-то литературу, ты сначала должен ознакомиться с вводом понятий того времени, как они мыслили. Иначе ты реально не поймешь эту книгу. Например, Юрий Лотман, цикл лекций у него был на Ютубе, он рассказывал, как мыслила аристократия 19 века. Почему эти люди вообще вот так вот мысли? Мы, по сути, читаем писания аристократов. То есть все Достоевские, Тургеневы, все вот это, это писания аристократов. Это их мир, их свод понятий. Никто из нас не читает литературу, которую оставили после себя крестьяне или купцы, потому что они практически ничего не оставили. Нет, для нас XIX век – это век аристократов, очень небольшой прослойки. И мы это впитываем, даже не понимая, что это вообще не про нас история. Например, понятия честь и доблесть, которые были очень популярны в том мире, они сейчас вообще устарели. Как бы в том плане устарели, что они маргинальные. То есть быть доблестным человеком сейчас – это быть маргиналом. И это не шутка. Доблестно может позволить себе быть бродяга, зэк, бомж. И то я не уверен, что даже зэк может себе позволить. То есть современный мир вообще под доблесть никак не сделан. Ты просто будешь несчастным, пытаясь исповедовать эту концепцию. Ну, представим человека, который решит соблюдать Тору буквально. То есть буквально отношения между рабами. И он такой: "Как мне завести рабов?" И очевидно, что в нашем мире этот человек столкнется с большими проблемами при попытке завести настоящих рабов, я имею в виду, которые прямо записаны на тебя как имущество. Потому что исторические эпохи, они создают особый климат разный, например, плюс 30, а у нас сейчас плюс 15, а ты пытаешься соблюдать плюс 30, ходишь в кацавейке в плюс 15 и заболеваешь и умираешь. И вот так надо всегда. То есть сначала ты изучаешь понятия того времени, как люди мыслили, потом ты читаешь их книги, чтобы их понять. Так вот, главное событие в жизни Христа, которое они описывали, начинается все с крещения Христа Иоанном Крестителем на реке Иорданке. Ну, тут сразу вообще вопрос всегда встает: а как его могли крестить, если Иисус Христос... Ну, то есть, крещение – это, по сути, таинство Христа после его смерти, на котором его распяли. Как это могло быть? На самом деле, никто его не крестил. Это... Просто такой язык, знаете, Эзопов. Его не крестили, ему совершали иудейский обет омовения. Зарапортовался, братцы. Ему совершали иудейский обет омовения и снятия грехов. Это только потом назвали это крещением, через сотни лет. Если мы рассматриваем все эти Евангелия, мы наталкиваемся на мысль, что их вообще нельзя объединять. То есть многие из всех событий, которые мы...

Считаем, что как бы были исполнены Христом, они были исполнены Христом только в одном из Евангелий. Во второй биографии, например, этого ничего нет. И сейчас мы как делаем? Мы все это сливаем в одну кучу, как будто нейросеть такая взялась о событии и слепил в одну кучу про Христа. Но это не совсем правильно, потому что у каждого Евангелия была своя цель. Какое-то Евангелие, например, от Луки, оно... Там с самого начала было написано, посвящается Феофилу Досточтимому. Стали разбирать, кто такой этот Феофил. Выяснилось, что это высокопоставленнейший римский чиновник. И по сути, в Евангелии какой-то Лука убеждает, что Христос и его учения не опасны для римского государства. То есть, какой-то еврейский интеллектуал через 100 лет после смерти Христа убеждает, что... «Христиане и Христос не опасны для Рима». Это, по сути, докладная записка видному начальнику. Как какому-нибудь видному начальнику ФСБ идет доклад о том, что, например, «деятельность Навального не опасна». Вы понимаете? И это изучается как часть Библии. То есть под таким ракурсом вы точно никогда Евангелие не рассматривали, что это, возможно, докладная записка просто начальнику. В другом Евангелии нам всячески пытаются объяснить, что Христос – это человек. В третьем Евангелии – что он полубог. И, по сути, когда мы все это смешиваем в одну кашу, мы теряем очень важные нюансы. Поэтому он рекомендует, например, читать Евангелие горизонтально. То есть, четыре Евангелия между собой кладешь и читаешь, например, «Иисус родился», и читаешь, как во всех четырех остальных процесс рождения Иисуса был описан. И вот тогда начинаются сюрпризы. А у нас недостающие места заполняются местами из другой книги, из другого Евангелия. Получается что-то типа, это как всю русскую литературу смешать в одну кашу. Типа идет Гринёв, видит Герасим топит муму, пошел к Балконскому, говорит, ну что он творит Герасим, отправь его на Кавказ воевать, пусть его в плен черкесы заберут. Тоже можно сказать, что зато я кратко ознакомил вас со всей сутью русской литературы. А на самом деле ты ни с одной из этих книг не познакомился нормально. Чепуху какую-то прочитал. Иисус Христос, судя по Евангелию, родился в области под названием Галилея, которая на севере была. Такая каменистая местность. И Христос родился в городе Назарет. Что такое Назарет? Чтобы вы понимали, когда провели реконструкцию этого места, уже в наше время, выяснилось, что там жило примерно 200 человек. Это такая деревенька, знаете, которая... Такие кибитки... Из кирпичей из навоза. Вот, судя по тому, сколько там человек было в семье, это примерно 10 семей. Такая деревня посреди пустыни. Ни синагоги, ни суда, никаких общественных зданий, ничего. То есть, представьте себе уровень вообще упадка. Это захолустнейший городок. Настолько, что в Ветхом Завете он до Христа не упоминается вообще ни разу. Вообще нет никакого упоминания. Посчитали, что там упоминается 36, по-моему, израильских местечек. То есть, я думаю, даже израильтяне сейчас сходу не назовут 36 городов израильских. А учитывая, что их было меньше в Ветхом Завете. Но Назарет там не упоминается. Чтобы было понятно, переложу на наши пенаты. Представьте себе поселок Ёлкино, Архангельская область. Я только сейчас его нашел, ткнул в абсолютно пустое место и начал приближать гугл-карты, пока не появилось хоть что-то. Представьте, что главный пророк, главный в мире религии пришел бы оттуда. И дальше слово Ёлкино стало бы во всех странах мира, на всех языках, явлением нарицательным. То же самое произошло с Назаретом. Вот этот вот юноша из бедной семьи, юноша необразованный, судя по всему, Христос не умел читать, судя по... евангелиям, когда библиологи, библеисты разбирали, он не умел ни читать, ни писать. И этот человек в последнюю неделю своей жизни пошел в Иерусалим впервые в жизни. До этого он проповедовал по Галилее, по другим каким-то мелким деревенькам, и он впервые пошел в Иерусалим, а это буквально столица мира тогда. То есть столица этого региона. Но когда родился Христос? Сейчас считается, что Христос родился в четвертом году до нашей эры. Официально. То есть да, Христос родился за четыре года до рождения Христа. Все помнят легенду про волхвов, которые пришли воздать дары младенцу. Что вообще за волхвы? Вот что это за история? История такая. Волхвы – это маги. Маги с Востока. Что там было на Востоке? Ну, там примерно территория нынешней Иордании. То есть, что там в Иордании? Ну, судя на всё, это Набатея. Помните, в одном из подкастов 12-15 назад, может больше, я делал даже картинку из Петра, такой город в Иордании. Там жили Набатейцы, это город в скалах, величественный город. И, вероятно, волхвы пришли оттуда. И они пришли, чтобы увидеть Сына Божия, потому что они знали, их привела звезда. И они пришли, тогда этой областью правил Ирод Великий, такой царь был, он, конечно, сидел под Римом, все дела, но он такой наместник был. И Ирод был одновременно и жестокий, и одновременно гениальный правитель. И к нему приходят волхвы и говорят, тут мессия должен был родиться. А мессия по израильской традиции, вы же помните, кто такой? Это типа царь круче Соломона. То есть это такой альфа-самец. И Ирод очень пугается этого. И он говорит, а, вы к нему идете? К этому царю, да, будущему иудейскому. А вы потом скажете, где он живет? Я тоже хочу ему там дары занести. Вот, а на самом деле, ну понятно, какие дары он хотел ему занести. И после того, как приходят... Волхвы одаривают младенца, они уходят другим путем, потому что они все поняли. И разгневанный Ирод просто пытается казнить всех младенцев, всех первенцев, чтобы убить своего конкурента вот этого. Иисус Христос родился в Вифлееме. Но почему он жил в Назарете, а родился в Вифлееме? И вот тут очень интересная начинается манипуляция. Потому что Мария со своим мужем Иосифом, это отцы Иисуса, они пошли в Вифлеем, потому что тогда была Великая перепись населения. И всем было приказано явиться туда, где их предки жили тысячу лет назад. А предки Иисуса, как известно из Библии, это царь Давид. Предки это великие цари. И они поэтому пошли в Вифлеем. И в Вифлееме тогда было большое столпотворение, и Мария была на сносях, и они остановились в каком-то сарае в Хлево, и там она родила, туда и пришли волхвы. Во-первых, это очень натянутая история. То есть, в смысле, иди туда, где твои предки были тысячу лет назад. Во-первых, никто этого не знает. Во-вторых, тысячу лет назад у тебя было там десятки тысяч предков. К каким именно идти? То есть куда бы ты пошел, если бы тебе сказали, иди, где твои предки были тысячу лет назад, на перепись. Уж не в поселок ли, Ёлкина, ты пойдешь? Почему это притянуто за уши? Потому что в Ветхом Завете в свое время было сказано в одной из книг пророков, что Мессия родится в Вифлееме. И поэтому в Евангелиях им надо было как-то подогнать, доказать, что Иисус это самое Мессия. И они такие, он жил в Назарете, это известно. Как сделать, чтобы он оказался и родился в Вифлееме? О, а давай придумаем перепись, давай. И вот эти переписчики, судя на всё, придумали легенду про перепись, чтобы загнать Христоса в Вифлеем, а это более такой солидный город, и чтобы он родился там. Вот, смешно, но в 9 веке, потом уже, когда уже пришло средневековье, придумывают переписчики, что волхвы были трех рас. Был один азиат, один белый и один негр. Типа они должны были показать царю земному все расы. Вот, но насколько это бьется, да, с текущей повесточкой-то? Если сейчас Netflix возьмется экранизировать про Иисуса фильм, ему даже придумать ничего будет необязательно. Хотя, судя по развитию повестки, через несколько лет уже надо и трансгендера одного вставлять будет. И самое главное, какие дары они подарили. Я когда был маленький, я был первый из тех, когда у бабушки было два рождения, к ней приходили подруги, я был один из первых, кто встречал всех старушек. Входа, чтобы схватить подарочек, потому что детям тоже приносили подарочку, там шоколад какой-нибудь или что, и мы дети были в этом плане очень бухгалтерски настроены, мы прекрасно знали, кто какие подарки несет, мы каких-то взрослых не любили, потому что они там дешевые подарки нам несли, каких-то очень любили, потому что они прям могли там принести пять Пикников, шоколадки такие, помните, Пикник были. Так вот, я начал читать, что за подарки принесли ему. Там ни хрена не Лего, друзья. Там ему принесли они три подарка. Золото, ладан и смирно. Золото – это подношение царю земному. Ладан – это подношение Иисусу как священнику, как божественному лидеру. А смирно, смирно и тогда бальзамировали трупы. И то есть ему преподнесли смирно как страдальцу будущему. За что казнили Христа? Вот, за что казнили Христа. То есть, большая часть событий Евангелия, это последняя неделя, когда он пошел в Иерусалим на Пасху, с чего я начал. Он был казнен одновременно за два преступления. Еврейской элитой, этим Синедрионом, он был казнен за богохульство, потому что когда он сказал «Я сын Божий, я тот самый Мессия, которого вы ждете тысячу лет», они прогневались на него страшность, евреи. Они говорят

«Ты кто такой? Ты какой-то дикарь с севера пришел, не читать, не писать, ты посмотри на себя, какой ты царь земной». Римляне же его казнили за другое, казнили его за одну фразу, он сказал «Я царь Иудеи». То есть он-то подразумевал, что эта фраза... Он не имел в виду прямом, что он сядет на трон. Но когда ты говоришь римскому

Консулу, римскому прокуратору, я царь этой земли. Он такой царь этой земли, император римский, дружок. Тиберий, Юлиус, Цезарь, Август. Ты что, мятеж хочешь устроить, что ли? И, по сути, он был казнен по совокупности этих причин. Но то, что Иисус был казнен за богохульство, это, согласитесь, сильно. В Евангелии есть одна очень важная революционная вещь, которая поменяла веру. Когда Иисус умирает, в тот момент, когда его распяли, в храме иудейском рвется завеса, которая отделяет алтарь, помните, где место Бога, от общих мест. И сотник, то есть это охранник, язычник, паршивый человек, он говорит: «человек сей был истинно сын Божий». То есть даже язычник это подметил. А в чем была суть этой занавески? Занавеска отделяла алтарь, то есть туда мог заходить только высший священник раз в год. Когда занавеска рвется, это означает, что больше нет границы между Богом и между людьми. Посредники не нужны. Вся эта иудейская верхушка священников-синедрионов больше не имеет смысла. Бог для всех открыт. Беседуй. Это очень серьезное заявление. Первое Евангелие, это Евангелие от Марка. С него там списывали все, то есть оно прям такое основное. И у него очень интересный финал. То есть когда Христос, его сняли с креста, он умер, через какое-то время приходят какие-то неграмотные женщины омывать его тело, а в гробу его нет. И они понимают, что он воскрес и в ужасе убегают. И на этом заканчивается Библия.

То есть по сути все. Никто не знает, что он воскрес. Эти бабы, которые убежали, никому не сказали. В дальнейшем, конечно, допишут, как обычно это бывает. Просто сели, дописали строчки, потому что никуда это не годится. А почему так изначально было написано? Что даже ученики его, они не узнали, что он воскресся. А потому что ученики и при жизни не знали, что он сын Божий. По изначальному Евангелию. Он постоянно у Марка делает чудо какое-то и обращается к ученикам, говорит: ну теперь вы поняли, кто я? Они такие: да нет, кто ты, Иисус? Он такой: окей, дальше идем. Еще одно чудо, вы поняли, кто я? Они такие: да нет, кто, Христос. То есть никто не мог предположить, что он мессия, потому что все евреи ждали сияющего царя, который несет власть. А тут какой-то бродяга с севера. То есть это всегда рвало шаблоны. Не знали, причем я подчеркиваю, Евангелие от Марка. В дальнейшем все допишут, все прекрасно. И вот эти вот Евангелия, они, вот опять я повторюсь, они как дети капитана Гранта. Помните книга, там группа мореплавателей находит бутылку, в которой есть три записки, и причем вода очень сильно повредила их все три. Записки на трех языках: французский, английский, итальянский. И написано одно и то же, но вода, конечно, попортила разные места, и вот они составляют общую записку на этих языках. Тогда это сработало. Но вот тут это не срабатывает, потому что каждая Евангелия несет свою цель. Ну, давайте прям пройдемся по эпизодам Евангелий. Нагорная проповедь. В чем ее революционность была? В том, что он впервые, Иисус сказал такое понятие, как царство Божие. Чтобы попасть в царство Божие, он так сказал, нужно быть смиренным, кротким, плачущим. И самое главное, что сказал Иисус, и надо, говорит, соблюдать Тору жестче, чем самые священники иудейские. То есть Иисус изначально пришел дать не бунт, он пришел дать сверхсоблюдение нормам. Он пришел сказать, что закон Моисея настолько прав, что нам надо еще жестче его соблюдать. Жестче, чем сам Моисей принял от Господа. Все стало жестче, ребят. Моисей говорит: не убей. Окей. А я говорю: даже не допусти злобу в сердце свое. То есть не то, что не убей, а даже не подумай о злом. Моисей говорит: не прелюбодействуй, а я тебе говорю: если ты на жену посмотришь, на чужую, с желанием, ты уже прелюбодействовал. Око за око, да, принцип? Это тоже, на самом деле, когда Моисей это принес в Синае, это же очень миролюбивый принцип. Око за око. Потому что что было до того, как око за око? Я выбил тебе зуб, а ты мне голову отрезал. Вот Моисей сказал: вот если тебе зуб выбили, ты будь добр, зуб тоже выбей и на этом остановись. А Иисус, он пошел еще дальше. Он говорит: тебе выбили зуб, а ты подставь вторую щеку. То есть Иисус говорил: вы мало иудеи, надо больше иудаизма, Богу иудаизма. И поэтому он ругает элиту священников иудейских, как все пророки тогда. Если бы сейчас был бы Иисус, вот просто, чтобы понять, вот если бы сейчас появился, например, еще один Иисус, что бы это было? Он, во-первых, пришел бы откуда-то с севера. Он бы, скорее всего, пришел с какой-то тундры. Он был бы, конечно, полуграмотным, он бы не умел, ну, читать, писать бы умел, это, наверное, сейчас норма, но он бы не сидел в интернете, в смысле, этот человек вообще, но он бы был ярым христианином, причем настолько ярым, что он говорил: нормы писания должны быть еще ужесточены. А вот эти, говорит, все патриархи, папа римский, епископы, это все, говорит, вообще фарисеи, книжники, вообще ненормально, говорит, будем их убирать, короче. Вот, вот что это было бы. Интересно вообще, откуда берется антисемитизм у христиан. Это на самом деле может прозвучать шизоидно, типа он же сам был иудей. То есть Иисуса убили иудеи, иудея убили иудея. Но это внутренняя еврейская разборка. Но уже в Евангелии от Матфея был такой эпизод. Это прошло 30 лет со смерти Христа. Уже пошли ростки. Там было такое, Понтий Пилат после того, как он обрек Христа на смерть, умывает руки и говорит: я умываю руки от крови этого праведника. А иудеи ему кричат: а мы, говорит, похоже, поколениями не смуем. И вот эта мысль, что иудеи отвечают за то, что они убили Сына Божия, это, вы знаете, это база. Это прям зашло. Но мы еще дальше коснемся, насколько это зашло. Кроме четырех Евангелий, которые вошли, есть еще 30, начнем с этого, но они туда не входят. Они были писаны вплоть до Средневековья, то есть какой-то из Евангелий в 1000 году н.э. писалось уже. То есть каждый, кто пишет про Жизнь Иисуса, это по сути Евангелие он пишет. То есть если ты сейчас напишешь про Жизнь Иисуса со своими трактовками, ты напишешь Евангелие. Но оно не будет считаться каноническим, потому что канон уже выработан. Есть Евангелие с цитатами от Фомы, целое, которое не вошло в канон. Там довольно странные цитаты, типа: «Будьте прохожими». Или: «Блажен тот, кто был до того, как возник». Или вот еще моя любимая цитата: «Хорошо, когда ты съедаешь льва, и он становится через это человеком. Плохо, когда лев съедает тебя, и через это становится человеком». Или книга, например, о детстве Иисуса. Это было еще одно Евангелие, которое не вошло в канон. Помните, может быть, кто читал детскую Библию, помнит, как он там журавлей из глины оживлял. Но там были еще одни эпизоды, более кровожадные. Когда маленький Иисус сталкивается с каким-то мальчишкой на улицах, он ему говорит: толкнул меня, ну все, больше ты никуда сегодня не идешь. И убивает его заклинанием. Потом он, правда, воскресил всех таких мальчиков, он их там ни одного убил заклинаниями за какие-то грехи. Потом он убил учителя. Его уже, по-моему, не воскресил. Учитель его хлопнул по голове в школе, Иисус его раз и убил. Это как бы тоже Евангелие. Просто оно не вошло в Библию, в Новый Завет, потому что его решили делать неканоническим. Почему решили делать неканоническим, я объясню потом, как это происходило. Я, помните, говорил, что библеисты очень любят, когда реальность библейская подтверждается сторонними источниками. Ведь это, когда уже родился Иисус, когда Он действовал, это же уже не какие-то древние времена, это уже есть Римская империя. В эту эпоху живут блестящие ученые, блестящие писатели. Это абсолютно уже светлое время, это не какое-то там средневековье. Все документируется, работают историки, антропологи. Но самое забавное, что Иисус не упоминается ни в одном современном его источнике. Много документов ни в одном Иисуса нет. Если же мы чуть-чуть расширим границу поиска, как билеты покупаешь, слегка не на 5 дней, а на 20 дней, мы найдем пару отсылок. То есть в 112 году римский аристократ Плиний упоминал его. Он говорит, что появились какие-то люди, называются христиане, поклоняются Христу как Богу. То есть он просто скорее подметил христиан, что какая-то секта появилась. Вторая отсылка – это Тацит. И он рассказал, что, говорит, вот Нерон, наш император, обвинил христиан, виновными в большом пожаре в Риме, который, говорит, он сам и устроил, а потом обвинил. А кто такие христиане? Был такой, говорит, Христос лет 70 назад. Его, говорит, казнил при

Сибири прокуратор Иудея Понтия Пилат. Источников о самом Иисусе нет. Есть источники о христианах ранних, которые упоминают Иисуса. И вот это надо всегда учитывать. Помните, в начале подкаста я говорил, что есть люди, их очень много, которые не любят богатых, и у них в голове это как-то обосновано. То есть это не просто моя местечковая ненависть личная. Нет, богатые в принципе бездуховные. То есть это не какая-то аргументированная критика сверхбогатых, это скорее мнение о том, что у богатства есть некий порог, некий такой фундаментальный недостаток человека. Откуда это могло взяться? В Нагорной проповеди Иисус говорил, что нищие и хворые унаследуют Царство Божие. Откуда вообще такая фиксация, что нищие и хворые должны унаследовать, а богатые должны пострадать? Помните, скорее канат пройдет сквозь игольное ушко, чем богатый в Царство.

Выпуск: ЧТО, РАСКАЗАТЬ БАЙКУ?
Фрагмент 14/18:

Божие. Да, там канат на самом деле не верблюд. Верблюд – это тоже переписчики там намудрили потом. Откуда эта фиксация, что богатые пострадают? Помните, я рассказывал про апокалипсис еврейский, что сейчас правят дьяволы, его слуги, но скоро бог перехватит. Вот евреи в это верили. Получается, раз кто-то преуспел в этом мире, которым правят дьяволы и его слуги, что это значит? Значит, дьяволу этот человек угоден. То есть, если ты при Гитлере богатый чувак, это не значит, что ты нацист. Нет. Но ты уже какой-то подозрительный, да? Типа Гитлер, Холокосты, а ты при этом как бы богатый, живешь в рейхе и богатый чувак. Наверное, к тебе будут вопросы. А раз ты в эту эпоху страдаешь, значит ты богоугоден, потому что при власти демонов и дьявола ты не пришелся ко двору.

И поэтому пошла тема, кто возвысит себя, тот унижен будет. А кто унизит себя, тот возвысится. И вот от этого, судя по всему, идет феномен юродства на Руси. Как помните, там... Ну, вы, конечно, помните, вот тут у нас все старожилы, все еще с Ивана Грозного. Некоторые юродивые на Руси разводили в шеи на лице, что прям была сплошная маска из гнит. Про это целая книга какая-то была, я ее прочитаю, я сделаю обзор юродства на Руси. Мне кажется, юродство тоже вошло в нас прям очень сильно. Я подозреваю, что часть сарказма русского – это остатки юродства, что, в свою очередь, идет из Нагорной проповеди Христа, что идет из еврейского апокалипсизма. Вы представляете, насколько это вообще все дешево? завязано, реально переплетено. Главная фигура христианства это Иисус Христос. Да. Но по сути христианство, менеджер христианства главный, другой человек. Христианство, наверное, сделал в большей степени Павел, чем Христос, как бы это ни звучало. Павель – это человек, который создавал коммуны первых христиан. И это был первый человек, который фактически поднял знамя Христа. Сначала, причем, интересно, будучи образованным иудеем, он считал Христа мошенником, а его учение – ересью. Ну, потому что все ждали Мессию, и потом первые вот эти вот христиане стали говорить, вот этот вот, помните, казнили его на кресте, вот он и есть Мессия. А для иудеев это звучало очень смешно, потому что мессию, еще раз я скажу, они ждали великого царя, великого властителя. А вместо этого им показывают бродягу, который был казнен самым позорным образом того времени. То есть на крест вешали, это самая позорная казнь. И вот они показывают на этого бродягу мертвого и говорят, вот это великий царь иудейский. То есть вы понимаете, эмоции иудеев были какие.

И Павел, соответственно, как иудей, он сначала бастовал против Христа, но потом с ним что-то случилось, и он, говорит, видел видение. И что после этого введения начинает происходить? Павел уверует во Христа. Он открывает кожевиную лавку. Приезжает в какой-нибудь город, например, в Самарию область. Открывает там кожевинную лавку, торгует. И попутно он много общается с язычниками. То есть он им рассказывает, вот такие виды кож есть, вот такие. Вы знаете, кстати, что произошло 20 лет назад? Не знаете, да? А вот там человек воскрес. Интересно? Через это он навербовал кучу людей. То есть эти люди начали становиться первыми христианами. Он делал коммуны. Потом, когда он набрал 50 условных человек в Самаре, он раз переезжает, например, в Антиохию. Делает там кожевинную мастерскую, снова вербует. Добрый день, кожа интересует. А вы знаете, у кого еще была кожа? У меня капитан был в армии. Он говорит, у меня знаешь, сколько детей? Я, говорит, везде по командировкам езжу, везде детей оставляю после себя. Он гордился этим. Этот, по сути, оставлял после себя коммуны. И в этих коммунах были вопросы. Ну, как в любой коммуне, хоть она горизонтальная, тбилисская, хоть первых христиан. Там всегда возникают конфликты. И они по этим конфликтам ему писали, типа, дружище, вот ты уехал, а у нас тут такое происходит, и он им писал в ответ письма. И это называлось послание, то есть Новый Завет, если вы откроете, там вот рубрика послания, это прям довольно большая рубрика, послание Павла Коринфянам, или Галатам, или Римлянам. То есть кто-то себя гадко повел, или так далее, и из этих посланий сохранилось всего семь. Это очень мало, и реальности, видимо, были сотни, тысячи, но сохранилось всего семь. То есть это, по сути, как на наше время, внутренняя кухня какой-нибудь Теслы. Илон Маск пишет письма своим инженерам, они отвечают, а сохраняется только малая доля. И мы это потом изучаем через несколько тысяч лет. На что вообще жалуются первые христиане через 30 лет после смерти Христа? Они, например, ему пишут, что их не любят. Их не любят. Но мы потом рассмотрим, почему их не любят. Про них начинают придумывать пасквили, всякую гадость. Например, один из римских ученых, видных, он что изобрел? Он говорит, христиане появились у нас. Что творят? Они младенца берут на своих сходняках, в подземельях собираются ночами, младенца мукой. обтряхивают, говорит, и потом спорят, кто первый ударит по нему ножом, говорит. А что еще, говорит, делают? Собираются все мамки, тетки, говорит, все как родственники собираются, деды. И, говорит, вот у них такое настроение, говорит, любострастное, говорит, они так посматривают друг на друга. А стоит посреди помещения вот этого огромная свеча, и к подсвечнику привязана собака. И, говорит, что в какой-то момент, когда любострасти переходят все границы, и взгляды становятся совсем плотоядными друг на друга, один из них берет кусок мяса, говорит, и кидает... Чуть-чуть за радиус вот этого круга, который привязан собак к подсвечнику. Собака рвется к мясу. Собака роняет светильник. Да, дастись. Давайте рассмотрим вообще все послания Павла. Первое послание к коринфянам. Это самое, на мой взгляд, забавное послание. Люди пишут ему, коринфяне, у нас, говорит, такое поветрие началось. Говорит, вся наша община мужская начала ходить по шлюхам. Еще жестче, чем ходят язычники. То есть ходят и ходят, ходят и ходят. Почему так они делают? Они поняли спасение Христа буквально. Они поняли, что все, вот сейчас наступит апокалипсис, придет Христос и наведет свое царство. Мы спасены. У-ху! Давай праздновать! Душа спаслась, тело уже не важно. Один из них даже начал спать с приемной матерью своей. Ну, то есть, настолько свободы уже. Павел пишет им письмо, говорит, этого, который с мамкой спит, изгнать, остальных отругать. Вы еще не спасены. Твое тело, говорит, суть Христова. И когда ты ложишься со шлюхой, ты свое тело, равняясь Христом, и через это равняешься тело Христа с телом шлюхи. Ты понимаешь, что ты вообще творишь? Еще раз, это не какие-то фанфики богохулов. Это официальная каноническая часть истории. Святого Писания Библии. Послание Павла Коринфянам. Это содержится в любой Библии. Просто это никто не читает сейчас. Или послание Павла Галатам. Когда он сделал коммуну, а туда пришли другие проповедники. Видимо, там было много харизматов таких, которые ходили, проповедовали свое. И эти харизматы говорят, слушайте, а вы вот христиане себя называете, вы закон учите. А вы знаете, что чтобы учить закон Тору, надо сначала стать иудеем. Вы же где находитесь-то? Сделайте обрезание, соблюдайте кашрут, правильно питайтесь. Павел в гневе от этого, он пишет им. Он говорит, обрезание делать хотите? А вот неплохо было бы, если бы во время обрезания кое-кого ножик дрогнул. Это я не от себя прибавляю. Вам, говорит, Христос все это отменил, больше не надо соблюдать Писание. Почему? Он объясняет так вот, Павел. Он говорит, у вас у всех был долг очень большой, грех висел на нас. И грех первородный, когда Адам с Евой были изгнаны из рая. И наказание за этот грех был смерть каждому. Христос, говорит, он был безгрешен, но он умер. Значит, он умер за что? За наши грехи. Это как штраф, это концепция, что типа мы все должны платить штраф. Пришел Христос и оплатил за всех. Вы, говорит, спасены, вам не надо ничего обрезать, не надо никакую тору учить. Расслабьтесь, просто живите достойно и любите Христа. Кто такие язычники вообще? Кого обращал в основном Павел? Надо об этом обязательно сказать, потому что люди сейчас очень плохо представляют, что такое язычество. Во-первых, никакого язычества не было. То есть это название, которое родилось спустя какое-то время про этих людей. То есть они сами себя никакими язычниками не называли. Это то же самое, как и я. как Киевская Русь и Византия. Во времена Киевской Руси никто не знал, что они живут в Киевской Руси. Во времена Византии они себя византийцами не называли. Эти названия возникли там лет через 500 только. Возможно, лет через 700 всех нас, живущих, например, в Восточной Европе, будут называть габосянами. Почему? А откуда мы знаем почему? Но мы себя габосянами не называем. Это через 700 лет нас будут так называть. Они верили в богов. Причем кто-то верил в какого-то самого главного бога, а остальные боги ему подчинялись. Кто-то верил в богов, которые жили вокруг него. Кто-то, например, путешествовал, привозил других богов, статуэтку ставил. Были боги крупные, как Юнона, как Плутон, как Марс. Были боги областей, регионов, были боги города, были боги даймона, их называли боги семей даже. То есть внутри семьи есть отдельный божок, ну типа барабашки. Но что самое главное объединяло всех этих людей, 95% населения Империи. что язычество, оно не отвечало вопросу, как молиться. То есть там не было никаких философских, богословских споров, не было каких-то общественных движений о том, как правильно поклоняться, как неправильно, кто такие отступники, еретики, всего этого не было. Это чисто вопрос.

ритуала. То есть это вопрос подойти, поднести цветы, обратным шагом отойти назад, послушать гимн. Ну это я на наше время перевожу. Это больше вопрос «как?» И вопрос именно «сотни ритуалов». Что поджечь? Как сделать? Никто не лез внутрь в черепную коробку к человеку и не спрашивал «А ты веришь?» «А ты в курсе, что там будет загробное царство?» Этого ничего в язычестве не рассматривалось. Это скорее как сфера общественной жизни, социальной такой. И забавно, что сейчас люди, которые в церквях очень озабочены, как правильно поставить свечку, как правильно зайти в церковь, как правильно... там покрыть мертвого что не сказать они больше язычники чем они могут подумать и разумеется поклонением иконы и просьбы всяком там николай угодник у там николай чудотворцу это чистейшее язычество конечно вообще если хотите напитаться язычеством хороший способ сделать это в индии индия по большому счету это не страна это такая совокупность разных народов и стран и типа Евросоюза что-то. И тамошняя религия индуизма – это типичная, что называется, зантичная религия. То есть там боги отличаются в зависимости от провинции. И что-то похожее на язычество, вот эти вайбы можно уловить. Ну и, конечно, в большинстве своем современные христиане, которых я, по крайней мере, знал, они, по сути, криптоязычники. То есть это люди абсолютно с языческой прошивкой. Просто, так скажем, у них есть верховный господь, которым они полагают Иисуса. Да, и касаемо Рима, Рим был удивительно толерантен к различным верованиям, то есть не было такого, что богов запрещали. Но было на самом деле за несколько сотен лет несколько культов запрещенных, кроме христианства. Например, культ Вакха. Изначально это вполне себе безобидный культ. Культ, вполне себе безобидный бог веселья, но потом, лет 200 до нашей эры, начало происходить что-то необычное с этим культом. Молодые люди, безбашенные, оторванные, начали устраивать сумасшедшие пиршества. Они заливали себя вином, разными веществами, которые тогда были. устраивали дикие танцы, оргии бисексуальные с собаками, с кошками, с голубями. В общем, все, что вы можете представить. Но за это, конечно, в Риме бы ничего не запретили. Запретили за другую деталь. Было понятие жертвы. То есть одного юношу или одну девушку заводили на это пиршество, и он или она не знали, что им уготована роль жертвы. И в середине пиршества, когда начиналось самое, если позволите, вакханалия, Этого юношу или девушку насиловали толпой. Причем, интересно, что это не было мужским культом. То есть, женщины тоже тут участвовали. То есть, женщины насиловали или женщину, или мужчину. Я не знаю, как это выглядело конкретно, но человека после изнасилования убивали. И вот этот культ римляне и запретили. Причем, запретили так, что казнили 7 тысяч тех, кто участвовал в таких мероприятиях. снесли все. культы, все храмы в Акху, кроме тех, где он был изначально, где он был еще безобидным. У христианства хорошая была компания. Но да ладно, речь не об этом. Речь о посланиях Павла. И вот этих писем, посланий на самом деле много, а было еще больше. И большинство из них писал не Павел. Большинство из них это фейки. Фейки вообще в Библии это отдельный разговор. Было, например, 14 писем переписки между Павлом и Сенекой. Сенека это виднейший философ того времени римский. Оказалось, что это фейк. Почему вообще было столько фейков про Павла? Потому что он имел самый огромный авторитет. И многие научились очень искусно подделывать его послания. То есть, как искусно? То есть, когда они писали послания от имени Павла, они, например, использовали копирайтерские техники. Чисто, знаете, такой социнжиниринг. Пишет Лжепавел такой, говорит, пацаны, говорит, сейчас мошенников столько, вообще никому не верьте. Вот мне верьте, остальные все мошенники. Вы понимаете, он уже как бы втирается в доверие. И вот среди этих Лжепавловских посланий были такие послания, что типа, иду, говорит, я по пустыне, вижу лев. Лев мне кричит, научи, говорит, меня брат христианству. Ну, научил я льва христианству. Потом, говорит, отправили меня римляне на Колизей, ну, в арену ко львам. И вы представляете, выходит этот лев, говорит, и он меня не съедает. То есть вот такого рода послания. Но основные послания были, конечно, не такие забавные.

Основные лжепослания, они стремились уже после смерти Павла, лет через 50, они стремились задним числом затвердить какую-то истину. Например, борются два движения, уже со смерти Павла прошло лет 100, борются два христианских движения между собой, и одно из этих движений нарекают второй ересью. А в доказательство доставят так письмо... Говорит, вот письмишко мы нашли от Павла, сто лет назад писал про вас. Говорит, что вы ересь. А вторая школа достает тоже письмо и говорит, а у нас есть письмо Павла, что он писал, что вы ересь. И шесть таких фейковых послания содержались в Библии аж до 19 века. То есть добрые христиане прошлого учили их на зубок, даже не подозревая, что это вообще не Павел. Еще, что я подметил интересного, по сути, раннее христианство – это борьба идей. То есть, самые влиятельные из них выжили, и мы сейчас считаем христианством именно то, что выжило. И я очень-очень, сейчас будет такой тейк на грани фола, я очень нашел очень большое сходство между вот этими вот посланиями и зоновскими прогонами. Вы знаете, что на зонах? условно, когда собираются воры, в какой-то зоне, например, возникает ситуация сложная. И они пишут какому-нибудь вору в законе, говорят, растолкуй нам эту ситуацию. И он пишет им письмо, они это обсуждают. И я специально прочитал несколько прогонов воровских еще дополнительно. И стиль на самом деле очень похож. Это такой, знаете, сверхучтивый стиль обращение в таком библейском духе. Если вы дадите себе труд прочитать пару прогонов воровских моляв, вы это найдете. И я думаю, почему так происходит. Потому что люди в целом существа одинаковые, общество. Если какое-то общество ставится в какую-то ситуацию, оно будет очень похоже на общество, которое может отстоять от него на несколько тысяч лет, но которое находилось в такой же аналогичной ситуации. Что это за ситуация? Мы сидим, мы гонимые. То есть христиан гнала Римская империя, какая-то могучая власть. Зэков гоняет Советская империя, тоже очень могучая власть. При этом возникают конфликты, есть целые общины, есть вокруг так называемые язычники, это остальная масса вся, которые не воры. И поэтому, я думаю, стили очень похожие. Значит, было много сект, много толкований на заре христианства. Одна группа говорила, что надо взять базу, говорят. Ребят, мы берем базу евреев, давайте сначала выучим Тору, сделаем обрезание, потом накатим обновление. Вторые говорят, нет, это уже не обязательно. И борьба между этими, она шла весь первый век. То есть, на самом деле, легко могло повернуться все в другую сторону, если бы выиграла та сторона. Сейчас мы все ходили бы обрезанные.

Еще бы был миллиард обрезанных по миру. То есть, почти все мужики мира были бы обрезаны, кроме азиатов. Была такая интересная секта, как маркиониты. Был маркион, и он, знаете, что говорил? Он говорит, нам не надо изучать еврейскую туру, более того, она ложь. во многом. Почему? Вы, говорит, посмотрите на их бога, какой он мелочный, жестокий, и какой наш ветхозаветный бог, какая он няшка. Он говорит, вы понимаете, как было? Сначала был их бог, говорит, а потом пришел наш бог, и Иисус это сын уже нашего бога. То есть, по сути, такое двоебожие вполне себе. И это тоже было очень популярной сектой, и она тоже могла победить, и мы сейчас реально, у нас было бы христианское двоебожие, вы представляете себе. Если захотите потроллить, вы можете прийти в храм к батюшке, если он просвещен, и вы можете так сказать, я просто чувствую, что я маркианит по натуре своей.

Или эту идею просто ему рассказать, слушайте, а что если было вот так? По идее, батюшка должен вообще на вас прогневаться, потому что маркионитство это одна из злейших ересей христианства считалось. Лучше сказать там в средневековье, что ты мусульманин, чем сказать, что ты маркионит. И встает вопрос, почему же христиане не вообще не сбросили балласты от виде Торы? То есть зачем они изучают Ветхий Завет, зачем им эти имена Моисея? А потому что в древнем мире все было устроено очень просто. Твоя религия должна быть древней. То есть, почему не трогали иудеев, хотя они поклонялись своему богу, а христиан трогали? Потому что иудейский бог древен. То есть, римляне пришли туда и видят то, что люди поклоняются Яхве больше, чем Рим стоит на своих семи холмах, и они испытали к этому уважение. Поэтому они не разогнали Синедрион, всех этих священников. А тут христиане. То есть, по сути, что такое? Это 50 лет назад казнили какого-то преступника позорным образом, а сейчас вы говорите, что это ваш бог. Вы что, ребят? И поэтому христиане сделали такую фишку. Ну, ранние апологеты христианства, они опирались на Тору. как на доказательство своей религии. То есть Моисей писал, что придет Мессия, что придет вот этот типа Христос, а Моисей жил древнее Гомера. То есть они использовали Тору как пруф своей новой религии. Поэтому откинуть Ветхий Завет не получится. Разумеется, сам иудаизм к Христу вообще относится не очень хорошо. То есть если вы придете, условно, туда... в синагогу и будете им рассказывать про Христа, им это не понравится. Потому что его именем, то есть, потом стали отменять Тору, и вообще из-за него фактически появился антисемитизм. Это я сейчас коснусь. Евреи даже писали в своем фольклоре гадости, там, 4-5 век, если вы погуглите, что такое Талидот-Ешу, это такие, знаете, полуанонимные

Княжонки против Христа. То есть, среди еврейского сообщества они писали, что... Да, знаем мы эту Марию, она от римского солдата родила, а Христос был мошенник. И так далее. Христиане стали им отвечать. То есть через сто лет какой-то епископ выписал целую книгу в ответ. Это такие, знаете, прото-дисы такие, рэперские на самом деле. Но христиане тоже хороши. Вы представьте себе, то есть первое столетие христианства, это такая секта закрытая. Потом в четвертом веке случилось так, что Константин взял ее как официальную религию Рима и понеслась. То есть тут же стали обращаться в христианство многие новички, когда это стало госрелигией, и они тут вспомнили, что писал Матфей, что говорит, вы кровь свою, мы будем столетиями смывать кровь Христа, и они такие, а что, евреи

Бога убили, что ли? И большинство из них даже не знало, что это вообще вся мифология еврейская, они просто поняли, что евреи убили Бога где-то там. Вот. И они начали бить евреев, они начали громить синагоги. С этого момента, где-то с 4 века, начинается история антисемитизма. То есть, до этого в древнем мире евреев били, но били на общих основаниях. То есть, не было такого, что «эжды» там. Это появилось вот тогда, когда огромная масса людей, незнакомые с сутью Торы, просто такие «чё, а кто Христа убил? Синедрион?» «Так это евреи! Бога мы его убили!» И вы знаете, христиане, они почему-то негативно отнеслись-то к евреям, помимо этого, потому что все как бы священники христианские, они знают, кто у кого что украл. А есть такая психологическая штука, что когда кому-то ты сделал зло, ты этого человека начинаешь не любить. Не тот, кто тебе делал зло, а типа он является подтверждением того, что ты плохой человек. Если ты кого-то когда-то унижал, тебе неприятно потом будет его видеть. Я когда был маленьким, я читал «Ветхий Завет», я уже про это говорил, И я вообще думал, что Ветхий Завет — это тоже христианство, что Моисей, все это тоже христиане. То есть, а тут есть какая штука? Когда маленький человек что-то думает, маленький ребенок, это, скорее всего, он хорошо считывает, как ему это хотели преподнести. Он очень плохо понимает, знаете, какие-то там ложные отсылки, он не умеет докапываться до сути, но он хорошо впитывает, что ему хотят сказать. И, видимо, 2000 лет христианства, главная их идея такая, что Ветхий Завет – это тоже часть Библии. Иудеи тут вообще ни при чем, ребят. Какая Тора, какой Пятикнижие? Это все, нет, вот все готовилось к приходу Христа. Вот вся вот эта религия тысячелетняя, она готовилась. А иудеи тут ни при чем.

И вот, собственно, вот эта вот неприязнь иудеев-христиан друг к другу, она базируется именно на этом. Вообще, откуда мысль, что христиан травили очень сильно ранних? То есть все знают, да, что их там на Колизеи засовывали. На самом деле это были разовые вспышки там при Нероне. На самом деле первые 250 лет их не травили вообще. С точки зрения государства. Государство их не трогало. Но их нет-нет допопизживали. А кто это делал? Это были два вида обидчиков. Первые были евреи, я уже объяснял почему. Это, представьте, помните Black Lives Matter, недавно была ситуация. Это как сейчас придут, допустим, к Папе Римскому и скажут «Новый пророк, вон, это Джордж Флойд, которого шею передавили в пьяном угаре, там, наркотическом». Разумеется, христиане скажут «Вы кого нам принесли? Мы ждали второе возвращение Христа, вы мне какого-то наркомана принесли».

То есть христиане тебя возненавидят. Ровно по этой же причине иудеи возненавидели христиан. Они злились от этого. Они говорили, какой это мессия? Мессия будет царь. Ты кого мне принес? Это жалкий преступник с Галилеи откуда-то с севера, бродяга полуграмотный. Вторые люди, которые били ранних христиан, это были язычники. Они били по другой причине. Язычник это нормесы того времени. То есть, представь себе, коммуна, язычники, они что-то празднуют. Вообще, языческие боги, они не требовали каких-то канонов веры. Это все уже пошло потом. То есть, они просто требовали, чтобы ты им приносил жертву. То есть, иногда к тому времени уже человеческих жертв практически не было. Приносили, ну там, пшена побрызгать, что-нибудь там поджечь, покурить, я не знаю. Это простые обычаи, которые у людей сплачивали. И тут появляется в коммуне человек в деревне, который говорит, «Это все херня, я этого делать не буду». И это вызывало возмущение. И когда вслед за этим происходило какое-нибудь наводнение, язвы, моровые, голод, как вы думаете, кого обвиняли в этом? Конечно, этого человека, который отказался богам приносить жертву, и поэтому боги прогневались на нас. И человека били за это. Через полторы тысячи лет за это начнут бить ведьм в христианстве. Ровно по этой же причине. Я, по-моему, читал книгу «Как пытали ведьм». Это было еще задолго до эпохи подкастов, я ее так и не обозрел. это было лет за 10 до эпохи подкастов, тогда подношение богам древности это что-то типа «сейчас сходить на памятник». Вы понимаете? Героям войны. То есть тебе никто не запрещает любить еще кого-то. То есть ты мог своего Христа сколько угодно верить. Ты поставь статуэтку своего Христа рядом с нашими богами и все. Вот. Римляне так говорили. Вы, говорят, что придумываете-то? Ну, ты веришь в Христа? Верю. Давай, вообще без проблем. Поставь его статуэтку. Давай мы тоже будем, я ему буду подносить это, если это ваш Бог. Но ты моих богов тоже чти. А проблема в том, что христиане, они говорили, вообще нет больше никаких богов. Это вообще не боги и стуканы, черт знает что, демоны. Вот, и за это их били. То есть, ровно так же, как в современной России ты можешь кого угодно любить, кого угодно почитать, но ты обязан как бы и культ 9 мая праздновать. Если ты в открытую скажешь, это херня, все они памятники, я вообще, вы что, из туканов наепили, у тебя будут проблемы. Вот вы примерно можете понять, по какой причине били христиан. И самое главное, что одним из богов, за что потом римляне начали травить, одним из богов был император. То есть, когда император ходил во власть в Риме, он тут же нарекался богом. И то есть, если ты не хочешь других богов почитать, ты и дружащий император, что ли, римского не будешь почитать. Интересная деталь, при Павле вот эти первые общины христианские, они вообще не выглядели как церкви. Они были общины харизматиков. То есть он прямо в открытую писал. Вы, говорит, каждый должны проявлять свои лучшие черты. Вот ты хорошо, говорит, пишешь. Ты хорошо готовишь. Ты хорошо, например, ораторствуешь. Проявляйте, говорит, каждые свои черты, чтобы возвеличить общину. И любопытно, что при нем было очень много женщин глав церквей. Ну, не знаю, можно назвать это церковь, когда там 40 человек в каком-то селении ходят, обсуждают. Еще ведь ни креста нет, ничего. Еще там рыбы только, рыбе поклоняются. Первое христианство знак это рыба, виноградная лоза. И там было много женщин. Прям глав. Вы понимаете, на нынешние времена это женщиныепископы. После его смерти как отрезало. Бабам тут же указы пошли. Типа, хотите спастись, рожайте детей. Не надо, говорит, тут лезть во власть. Все. И дальше церковь стала мужской до сих пор. То есть мы можем представить президента США чернокожим, женщинам, трансом, кем угодно, но я вообще не представляю папу римского мамой римской. Мне кажется, настоящий переворот будет, когда папа римский станет женщиной и мама римской. Это прям будет бомба. Я бы хотел на это посмотреть, честно говоря. И в итоге победила организация, потому что харизматичные общины, харизматика, она вылилась в беспредел. Потому что они все между собой ссорились, ругались. И в итоге победили те общины, где к власти пришли... Талантливые хозяйственники. И затем таких людей стали называть епископы. И вы поняли. И пошла уже церковь как организационная структура. И уже там в 3-4 веке нашей эры это уже абсолютно организационная дисциплина и иерархия. Вот, пожалуй, все по этой книге. Единственное, что бы я хотел добавить. У меня есть несколько мыслей, которые возникли по прочтению. Почему нам кажется возмутительным чтение таких книг, как Ветхий Завет? То есть... Там постоянно требования убить, отобрать, право силы, гатунтоцкая мораль. Ну, прям все, что мы не любим. Почему нам кажется это возмутительным? Вот тут можно вообще сослаться на правых и левых. Понятно, что тогда этих движений не было, ни правых, ни левых, ни консерваторов, ни либералов. Это появится, ну, прям очень сильно потом. Это в наше время появилось, 200 лет назад. Если вы не можете различить, кто такие правые и левые, есть такая методика, что правые, они слишком сильно уповают на биологизм. То есть, если они говорят, нам это не свойственно, изначально было так. Левые слишком сильно упирают на подвижность норм. То есть, если геев раньше не любили, правый скажет, вот раньше их не любили тысячу лет назад, и сейчас их не любят, и не надо нам геев. А левый скажет, надо просто заставить людей любить геев. То есть у него все просто, у него прям подвижные нормы, то есть надо просто давать там эти блокаторы гормонов детям, и они будут трансами, в чем проблема-то? Надо всех перевоспитать. Правый говорит наоборот, если у меня есть там, например, внутри ощущение, что женщина не должна носить миниюбку, потому что мне тяжело сдерживать себя, это правда, я не могу сдержать свой биологизм. И они на то и крайние, что одни уповают на подвижность норм, вторые

Выпуск: ЧТО, РАССКАЗАТЬ БАЙКУ?
Фрагмент 17/18:

На излишний биологизм. А правда она где-то посредине. Можно представить правых-левых, это ребят, которые едут на двухместном велике. Правый все время тормозит, они несутся под горку, и правый тормозит, говорит, ты что разгоняешься, а левый слишком сильно поддают газку. И вообще интересно, была ли когда-нибудь ситуация в истории человечества, когда массово и бесповоротно побеждали правые? По-моему, мир левеет последние тысячи лет. Давайте последим. Вот смотрите, мы ругаем лицемеров, да, всегда, которые проповедуют любовь, проповедуют все хорошее, а на самом деле, ну, коты там торгуют, собаками кормят там этих узников совести. Ну, то есть, прям зверство. Вот, мы их ругаем, и, разумеется, за дело. Но было ведь время, в Ветхом Завете, когда не было лицемеров. Не потому что были все добрые, а потому что никто не считал нужным это скрывать. То есть в Ветхом Завете прямо. Херем, убей всех женщин, всех детей. Это идет война. Война, мы должны уничтожить род их. Мы должны уничтожить этот народ целиком. Они занимают нашу землю. Мы уничтожим их, и это будет наша земля. Вы понимаете, как все просто? И насколько сейчас сложна политика? Пришел закон Иисуса, назовем его так. И люди стали понимать, что гадость это гадость. что если ты даже хочешь кого-то убить, ты не должен об этом говорить в открытую, ты не можешь призывать к геноциду открыто. И это, конечно, была новая норма. Так родилась лицемерие. И рождение лицемерия, по сути, это гуманный акт. То, что мы прячем свои гадости, это уже здорово. То есть лицемерие это уже прогресс. Есть даже такая точка зрения, что рабство это гуманный институт. Это гуманно. Почему? Потому что до рабства всех просто убивали. То есть захватывает одно племя, другое, всех уничтожают, женщин перед этим еще вытрахуют, убьют, потом еще раз вытрахуют. Потом, может, съедят даже еще. А в рабство ты как бы невольно начинаешь к человеку относиться иначе. Когда кто-то с тобой живет постоянно, ты же не можешь к нему ненависть испытывать постоянно. Нет, это уже более гуманная практика. Потом мы дошли до того, что и рабство отменили. Потом мы еще крепостничество отменили, как биологический вид. Потом рабочие часы сократили. Сейчас вообще базарят о том, может ли начальник хорасить, положить руку на юбку. Всю историю человечества начальники делали, что хотели с своими подчиненными. И вот этот вопрос, может ли он положить руку на юбку, или может ли начальник на тебя наорать. Да всю жизнь начальники орали на своих подчиненных. Это еще наши родители прекрасно хлебнули. Да даже многие из нас, я думаю, это хлебают. Вот левые, они всегда двигают эту ширму. Некоторые левые слишком активно двигают. Я, например, я по натуре трансофоб. Мне вот это все трансы, вот эти вот тетки из Канады с нарощенными сиськами, которые учат школьников, мне это неприятно. Всякие кproperties киломяу мне смешны, когда они требуют себя называть там на «они». Я думаю, таких, как я, много. Но я понимаю, что лет через 300 это будет нормой, скорее всего. То есть реально есть люди, которые не чувствуют себя мужчинами или женщинами. Ну то есть ошибка биологическая гендера. И я думаю, через 300 лет будет выработан абсолютно четкий институт и по их переходу. Это будет нормой будущего, нравится тебе или нет. Это как голоса женщин. В 19-18 веке это тоже считалось маргиналией. То есть уважаемые люди тоже так говорили. Куда катится мир? Но он прикатился, нравится это или нет. Как бы ставить на правых, это, наверное, не совсем правильно, потому что за ними нет будущего. Они могут быть симпатичны в моменте, потому что они борются совсем против какого-то ярого львачества уже, против каких-то нарушений норм, против трансгендеров, которые перед детьми там показывают отрезанные члены. То есть такое есть в леваковстве. Правые с ними борются, и в этом моменте правые симпатичны. Но в целом за ними нет будущего. И всегда надо помнить, что любой правый в 2023 году – это левый в 1950 году. А правый 1950 года – это левый 1890. И так до Ветхого Завета. Вы понимаете, о чем я говорю? То есть те идеи, которые сейчас считаются прям правыми, 70 лет назад их отстаивали левые. Соответственно, в каком 2070 году что будет представлять из себя правое лет через 50? Они точно будут принимать геев, я думаю, геи будут в их ряду, это даже обсуждаться не будет. Они будут, конечно, против расизма, я думаю, против трансов, там небольшое будет бурчание, но основа их агрессии будет против какого-то другого повода. Что там левые еще придумают через 50 лет? Давать равные права животным, я не знаю. Я не знаю, что будет. Они будут против этого бастовать. А то, что транс, они будут считать это нормой. Ну, типа, ну, всегда же так было. Есть еще точка зрения, что всю вот эту леваковскую историю с трансами, с геями запускает Запад. Много людей реально в Россию в это верят. Я думаю, тут генезис другой. Я думаю, он это не запустил, он это возглавил. Потому что, если ты не можешь остановить падение снега зимой, ты можешь сделать вид, что снег это круто. И ты можешь придумать Новый год, праздник. Авторитарные режимы, они все время пытаются этот снег отменить, свести в сторону, запретить его подмечать, заснежки отсылать на зону. На это уходит куча энергии, и в результате все равно это все сыпется. То есть все левые нормы прошлого, они вошли в итоге во все правые сообщества. То есть, права женщин, они даже в Саудовскую Аравию сейчас заходят. То есть, вы представляете себе, лет через 70, я думаю, женщины будут в мини-юбке пить алкоголь в Саудовской Аравии. И с этим не поделает ни один из пророков ничего, ни один из их элит. И умные арабы, я думаю, это уже немножечко понимают. Что бороться с этим, это как бы топить атмосферу, это бесполезный труд. Ты все равно проиграешь. Как может победить правая норма? Глобально, если, если не где-то на уровне спиральки, а на уровне регионов, а целиком, то сами правые об этом часто проговариваются, когда говорят в какую-нибудь гадкость вид, и говорят «Господь, жги». Да, то есть правая норма вернется назад только в случае апокалипсиса и полного обнуления цивилизации. Тогда, конечно, вернутся и рабство, вернется и патриархат, как мы представляем, какой он должен быть, что женщина в платке, женщина – собственность мужа, но при этом она защищена. Вот это все. И Библия, она на самом деле хорошо показывает Ветхий Завет, какое раньше было правое общество. Это же чистый биологизм. То есть вот эта вот история, как Израиль приходил, еврейский народ пришел в землю обетованную с Моисеем, с Иисусом Навиным, это же чисто биологизм. Пришла стая собак, загрызла другую стаю собак. Ноль рефлексии. Ноль просто. Вы занимаете наше место, тут наша кормежка, все, вы достойны умереть. Еще все думают, забавно так сложилось в нашем мозгу, что левые как будто все разрешают, а правые хотят все запретить. Типа консерваторы все запретить. Это да, но есть одна деталь, где наоборот, где левые хотят запретить, а правые разрешают, и это проституция. В прошлом это абсолютная социальная норма. В правых сообществах прошлого проститутки жили в городах, были открытые бордели, в них открыто ходили люди, проститутки были при храмах. Левые ненавидят проституцию. И, ну, оружие они, возможно, еще ненавидят, потому что в прошлом, конечно, оружие все носили при себе. Это прям норма таких сообществ. И забавно, как какие-то детали касаемо норм прошлого, они забываются недавно. Все помнят клип Тату. Тату, где целуются лесбиянки. Это же частый аргумент, что в 2001 году у нас на федеральных каналах целовались лесбиянки. А сейчас, ну, сейчас законы, сами знаете, против чего. Но мало кто знает про Александра Цикало и Лолиту. Я недавно увидел... Клип, который называется «За пивом, за пивом, ту-ту, ла-ла-ла-ла». Посмотрите его сначала. Может, сделайте даже паузу, он там две минуты. Это тоже крутили по федеральным каналам. И там сюжет в чем? Что приходит молодой любовник к жене, а муж пошел за пивом. И т.д., т.д., несколько куплетов. А потом муж остался дома и зарубил и жену, и зарубил топором и любовника. И это поется веселым тоном. Это пелось на федеральных каналах. Сейчас все принято ворчать про песню «Он заставлял меня сосать, но я тебе не сосала». То есть даже кто-то рассказывал историю, говорит, такая квартира, иконы везде, такой отец занимает пост, поддержка СВО, все серьезно. И он как бы заходит в детскую, а там семилетние дети его включили в ТикТок и слушают. «Ты заставлял меня сосать, но я тебе не сосала». То есть у него прям был разрыв, то есть он такой патриарх семьи, который ведет борьбу с нацизмом, а тут вот гидра подобралась вот с этой стороны. Хотя глобально ничего страшного не произошло, дети устояли, ведь песня поется «Ты заставлял, но я этого не делал». Это песня про доблесть на самом деле. И что из того, что мы видели Лолиту? Ну, как бы ничего, никто не умер, да, в итоге? Или много кто умер, как посмотреть с другой стороны, конечно. Конечно, много людей умерло. Еще касаемо Библии, еще одно замечание. Вообще история религии – это такой процесс, когда люди все время узнают, что мир вокруг них больше, чем они думали. То есть в Палеолите, если взять какие-то древние верования, люди вообще думали, что мир – это вот эти 5-6 лугов и вот этот лесок. В Полинезии, когда исследовали

Современные сообщества, которые живут 100 километров от океана, они не знают, что существует океан. 100 километров люди живут от океана, потому что они не ходят так далеко. Духи тут же, то есть ты умираешь, ты становишься духом косули. Всё. То есть это очень уютный маленький мир. Звёзды – это покрывало над землёй. Это не объекты в тучу триллионов километров, они вот тут вот. Потом появляются античные боги, они живут уже на горах, они уже появляются в какой-то, знаете, аидовское царство, то есть мир становится больше. Потом Ветхозаветный Бог огромный, потом Новозаветный, вот этот бесконечный, вечность придет Христос. А сейчас и этого мало, потому что мы читаем, как Он создавал Землю, но мы понимаем, что история Земли – это вообще история одной песчинки. То есть, если мы познакомимся с другими разумами, они Библию нашу читать не будут, потому что они говорят, слушайте, ваш Бог рассказывает, как создал вашу Землю. Про нашу галактику ни слова. Нам нужен еще более глобальный Бог. Еще замечаешь колониализм. Когда я был в Таиланде… Там же свое исчисление, то есть там даже у тебя меняется на браузере, то есть пишется 2650 какой-то год. Ну, это тайское исчисление, буддийское. Но в целом в большинстве мест исчисление христианское уже, то есть 2023 год. И так задумаешься иногда, слушайте, это же наш пророк, да, Иисус. К ним он вообще никак не относится, они вообще его знать не знали. И тут мы приходим и говорим, вот теперь года будем считать от рождения нашего пророка. Это как, прикинь, в Пензе какой-нибудь ты живешь, и вдруг приходят какие-то люди и говорят, теперь мы считаем время в Пензе от рождения Гаутамы Будды. И ты такой, ну да, придется считать. Это же насколько на тебя огромное влияние должны эти люди оказывать. Мы, русские, часть этой силы. Поэтому мы уже не замечаем, что мы часть иудео-христианской цивилизации, и мы на самом деле колонизаторы в этом. Это интересно, как все остальные западные народы, мы просто несем, и нам кажется, что это наше. То есть, ну, какая разница, какой 23-й год, какой 2655-й. А на самом деле это колонизаторская херня. Друзья. Сложная тема. Наврал где-нибудь? Наверняка наврал. Но попробуйте не наврите, когда там сотни книг, тысячи глав, черт знает что переписано когда и три тысячи лет истории. Простите, Христа ради. Все описания, все книжки, все ссылки на Boosty, на Патреоны, все будут внизу, в описании, где будет подкаст «Не слушали». У меня уже есть тема, на самом деле, на следующий подкаст. Есть подборка книг. Скорее всего, впервые я на одну тему буду рассуждать не с точки зрения одной книги, а с точки зрения двух книг. Мы пустим луч призмы с двух книг и посмотрим, где они встретятся. Попробуйте догадаться, какая она. Ну все, давайте в конце июня встретимся. Я опух, охрип, архип. Всего хорошего. Пока. КМ раз 30-40, а потом выйдет новый подкаст. Вот это гадкое, пошлое. Европа плюсиковская шутка, это знаете, финальная судорога после трехчасового напряжения. Друзья, до июня. Еще раз пока.

СПОРИМ, ЧТО Я НАЙДУ В ТВОЁМ ГОРОДЕ ПАРУ ЗАВЕДЕНИЙ АЦТЕКСКОЙ КУХНИ, БРАТАН?

2023-06-28 · https://t.me/mudrosti/1967

Мы сели на автобус компании Cata Internacional и покинули Буэнос-Айрес. Путь лежал на запад, через все Пампасы, прямо к Кандам. Цель была поставлена амбициозная – пересечь южноамериканский континент на автобусах от Атлантического до Тихоокеанского побережья. За 15 часов, за всю ночь мы проехали тысячу с лишним километров и остановились в городе Мендоса, что покоится в предгорьях Анд. Сам город уже находится на высоте 800 метров. Здесь абсолютная пустыня вокруг, и город питается, город кормится исключительно ирригационными каналами, поэтому тут много зелени. За пределами города только виноградники, только сухая каменистая почва. Иногда налетают раскаленные ветра с Ант и люди просыпаются утром в своих домах и во рту у них песок. Господа, 40-й подкаст недавно у нас дернула пробки в квартире. Причем я подхожу к щитку и понимаю, что щиток не работает, который в квартире. Спускаюсь на первый этаж и вижу, что щиток закрыт на ключ. И мы всю ночь пережили в темноте. На следующий день пришел старший по подъезду. Знаете, такой мужчина в сапогах до колена. Белобрысый аргентинец. В черном дождевике в плюс 20. Типичный старший по подъезду. Они везде одинаковые, в каждой стране. У меня вообще есть такая теория, что есть такие группы, страты людей, которые не подвержены национальным стереотипам. Например, таксисты аэропорта, они везде мерзавцы. Везде, во всех странах мира, от России до Аргентины, включая Юго-Восточную Азию, включая Ближний Восток. Они все мерзавцы. Для них ты добыча. Риэлторы, по большей части, тоже мерзавцы. Это такая, знаете, отдельная нация. Так же, как старшие по подъезду. Старший по подъезду всегда должен быть борзым, смотреть должен лихо, и человек должен немножко его стесняться, но в то же время это папа. Если у тебя нет трепета перед старшим по подъезду, возможно, он плохо выполняет свою работу. Ну так вот, он зашел в квартиру и начал лепетать что-то по-испански с огромной скоростью. Я произношу типичное заклинание, которое я произношу по пять раз на дню: "Шоабло испанил мало". Это значит, я плохо говорю по-испански. И он смотрит на меня: "Ты в Святую Троицу-то веришь?" Я ему говорю: "Верю. Ортодоксальный христианин". И он смотрит на меня и говорит: "Это самое главное. Языки вообще ерунда. Дело наживное. Я сам приехал в Сицилию, говорит, в 14 лет меня привезли родители. И я выучил испанский прямо здесь. Главное, чтобы ты верил в Святую Троицу". Вот какой народ эти аргентинцы. Этот подкаст будет очень странным, потому что пишу я его в максимально удивительных обстоятельствах. И я снимаю квартиру, я меняю жилье каждый день, потому что мы тут попали в некую историю. 22 июня в 10 часов утра мы должны были отбыть на автобусе, опять же, из Мендосы в город Сантьяго-де-Чили. Для этого надо сделать ни много ни мало, как пересечь Анды. Перевал Эль-Пасо, который находится на высоте 3 с лишним километра. Автобус будет петлять по серпантинам. В общем, одна из самых красивых дорог в мире. И самое что интересное, у начала этой дороги уже встречаются артефакты Инкской империи. Здесь находится мост инков и самая высокая гора Южной Америки, 7000 метров. И это немаловажная деталь. 22 июня в 10 часов утра мы подошли к автовокзалу, и путь нам преградили. Опять-таки седой мужчина пояснил, что перевал Христа Искупителя закрыт на 5 дней. По причине бурана. Буран окутал вершины Южных Анд. И на 5 дней все передвижение тут же остановилось. Мы полезли искать авиабилеты, увидели цены трехзначные, охолонули и поняли, что пять дней мы проведем в предгорьях с аргентинской стороны. Ну что ж, Мендоса, столица виноделия, столица Мальбека. И каждый день, переезжая с отеля в отель, с квартиры на квартиру, с удачной на неудачную, с неудачной на удачную, с той тусой на другую тусо. По частицам, по крупицам я собирал этот подкаст, как надежду на светлое будущее в России. Прошло пять дней. Мы пришли на вокзал с сумками, и выяснилось, что перевал закрыт еще на неделю. Причина такова: воздух с тихоокеанских муссонов обрушивается на побережье Чили и вызывает обильные дожди. Эти дожди идут на восток и врезаются в горную цепь. И на высоте 4000 метров дождь превращается в снег. И буран, страшный буран, обрушивается на высокогорье. Соответственно, все переправы, все переезды, все тоннели закрыты. Более того, в этот раз буран оказался особенно злым. Он вызвал оползни, он вызвал селевые потоки. В итоге трасса разломана. От фотографий с перевала веет вайбами Колымы. Огромные валуны валяются на трассах, отломанные части туннеля, как будто титаны сыграли в какую-то неведомую нам игру. Пользуясь случаем, мы решили как следует изучить окрестности. И вчера пешочком, прямо от центра города, пройдя час или полтора, мы вышли за пределы. Началась гористая пустыня, очень необычный пейзаж. Мы идем по песчаной дороге, пыль скрипит на зубах. И вдруг сзади меня догоняет полицейский пикап, весь запыленный. Оттуда высовывают цукопы, говорят что-то по-испански, мы пытаемся с ними найти общий язык. Они говорят буквально: "Ребятки, 5:30, скоро будет закат, и в этой местности вы можете пропасть". Я им говорю: "А в чем проблема?" Они такие: "Вы скоро увидите, в чем здесь проблема". Мы такие: "Ну ладно, мы сейчас полетаем на дроне и уйдем обратно". Они говорят: "Давайте 5 минут и давайте в город обратно". Через 10 минут порывы ветра стали настолько сильными, что мой дрон швыряло, знаете, как самолет в турбулентности. Я еле его посадил, мы пошли обратно и встретились с очень интересным атмосферным явлением, которое до этого я нигде никогда не видел. Вообразите себе: в южном полушарии зима, базовая температура градусов 10, ты идешь в куртке, возможно даже в шапке, и вдруг на тебя налетает ветер температуры градусов 25-27. Как будто кто-то открыл хорошо натопленную баню. И ты не понимаешь, откуда это. Где-то на склонах Анд каким-то невероятным образом скапливаются потоки горячего воздуха, которые к вечеру начинают идти в сторону города. И ты как сухарик, который застрял в банке из-под нутеллы: то полоска нуги, то полоска шоколада. То на тебя дунет ветер 10-градусовый, то 27-градусовый. Ветер этот был настолько яростным, что он тут же поднял потоки песка, степной пыли. Практически все погрузилось в темноту, настал настоящий туман из песка. На автомобиле включили желтые противотуманки, атмосфера как из фильма "Мгла". Ну, в общем, дошли до дома и распили бутылочку очень хорошего местного мальбека под "Тед Лассо". Надо будет еще сходить на песчаную бурю. Вот такой и будет этот подкаст. Со скрипом песка на зубах. С атмосферой задушевной беседы на автовокзале, когда автобус припозднился. И когда у вас две куриные ножки на двоих, не считая вареного яичка. И как же хорошо легла сегодняшняя книга на эту атмосферу. Что ж, я гляжу из своего окна на предгорья Анд и завожу пластинку 40-го подкаста. Тогда был 2007 год. Июньское раннее сверкающее утро. Мы проснулись с товарищем после большой вечеринки и поняли, что надо ехать на дачу. Мы сели на автобус, доехали до речного порта, пересекли Волгу на пароходе и остановились на пляже. Решили искупаться. А так как ночь была наполнена кутежом, мы уснули на пляже прямо под солнцем. Проснулись часа через два уже мертвые. В том плане, что мы сгорели дотла. И я представляю свой внешний вид. Даже где-то у меня сохранилась фотка: опухшая красная морда, узкие глаза, нос крючком. Мы проснулись, переползли в тень. Мой товарищ сидит, смотрит на меня. Смотрит, смотрит. И говорит: "Ебать ты индеец". Друзья. Сегодняшний подкаст будет во многом посвящен доколумбовым цивилизациям Южной Америки. Мы будем тереться об этот материал, чтобы понять себя. И поможет нам в этом деле одна недурная книжка. Книжка называется "Древние цивилизации майя, инков и ацтеков". Если захотите почитать, в описании к подкасту, где бы вы его не слушали, будет вся полная информация о книге. Скажу сразу, про майя я не читал. Мне почему-то резко стало неинтересно про майя, и я прочитал про инков и про ацтеков. Про них сегодня будем разговаривать. Не спешите выключать подкаст по причине того, что да хер с ним, с этими инками, ацтеками, и ничего про них не знаю, знать не хочу. По большому счету всю жизнь я тоже так мыслил. Когда что-то слишком далеко от тебя, к этому не пробуждается интерес. Поэтому в этом подкасте я буду производить с вами одну очень интересную манипуляцию. Что я подметил, читая эту книгу? Очень интересно, как ты обучаешься чему-то новому. Вот читаю я про эти все народы, у меня ноль контекста. Незнакомые города, незнакомые ритуалы, названия, еда, боги. Ничего не вызывает никаких эмоций. В прошлом подкасте мы делали разбор Библии, и там ты постоянно ощущаешь себя в контексте. Библия в любой точке своего сюжета это "Ого, а ведь эту историю я помню из школы", "Ого, а имя этого святого называла бабушка, когда молилась", "Ого, а ведь этот ритуал мы делали в детстве". Здесь ничего такого нет. Ничего из того, что я сегодня буду рассказывать, вы не делали, не видели и, скорее всего, не слышали. Это как, знаете, когда ты слушаешь новости про знакомого, тебе интересно одно погружение. Когда ты слушаешь новости про незнакомого человека, ты даже не готов слышать про глобальные перемены в его жизни. Даже если он женился, если у него умерла собака, тебе это попросту неинтересно. Про знакомого уже больше интересно. А когда ты слушаешь про родного, близкого человека, ты готов слушать от него любые новости. Даже если он говорит, что сломалась микроволновка, тебе интересно, потому что ты в контексте, потому что вы вместе.

Пять лет назад ее покупали и ты тащил ее на санках до дома. Здесь этого нет, про чужого слушать неинтересно. Инки, ацтеки, майя нам чужие кардинально. Наверное, самая чужая цивилизация, которую только можно представить. Я это представляю, визуализирую, как нанесение зарубок на чистую гладкую доску. За эти зарубки дальше цепляется материал, все больше и больше. Он начинает разрушать дерево, создается еще больше зарубок, за которые цепляются еще больше материала. То есть, чем больше ты что-то узнаешь, тем более тебе интересно узнать еще. Это такой снежный ком. Ты читаешь, например, и говоришь, ого, а я помню это место уже географическое, тут испанцы высадились.

Или ого, а тут же альмейки были раньше. Так, а как это связано? И чем больше зарубок, тем больше тебя цепляет.

Но я помню, что у вас до сих пор, скорее всего, чистый лист по инкам и ацтекам. И я это ваше чисто листовство уважаю. Ваши познания, скорее всего, девственны. И я обойдусь с вами сегодня как с девственницей. Очень деликатно и очень вежливо.

Есть такая категория людей, которая много знает, но не умеет рассказывать. И их проблема, знаете, в чем? Автор думает, что у всех уже куча зарубок на эту тему. И он просто начинает набрасывать факты. Это как, знаете, в компаниях раньше были такие, которые садились к тебе и говорят, «А, сегодня с Серегой встречались, там у Сереги он там ланус разбил свой, а ты не знаешь Серегу, тебе похер до ланүса, ты погрузи меня в Серегу». Устроили серега введения, я хочу знать, кто это. Если ты упоминал серегу до этого 50 раз мелочах, потом я готов буду слушать про его чертов ланус, мне даже будет интересно послушать про болванчика, который качает головой на лобовухе. Поэтому все, что я буду делать, это делать зарубки в вашем понимании инков и ацтеков и буду стараться засовывать туда больше пакля, больше материала, который еще больше расшебуршит.

Давайте начнем с самого начала. 2018 год. Чемпионат мира по футболу в России. Мне понравился эпизод в Саранске. В Саранске был один из матчей, по-моему, Перу-Дания. И удивительно, датчан приехало там 100 человек. Тогда европейцы массово все испугались ехать в Россию, понаслушавшись пропаганды. А перуанцы приехали в составе 10-20 тысяч человек. И они устроили шумное шествие посреди саранских панелек. И мне было очень интересно посмотреть, как с тыла Саранск, 90% жителей которого, я думаю, самая дальняя точка, куда они выезжали, это Москва, максимум Турция. И уж тем более они про перуанцев не знали ничего.

Первым делом я полез в оплот традиционных ценностей ВКонтакте и нашел кучу видео, где перуанцы проходят с флагами, с гомоном, с карнавалом, как умеют южноамериканцы. Они проходят по-córански. И комментарии саранчан были, мягко говоря, шокирующими. Они были в шоке. Кто это? Почему они так шумят? Что это за язык? А что значит их шум? Они агрессивные или нет? То есть тогда в Саранск на самом деле пожаловала Ингская империя. Что я имею в виду? Что Ингская империя никуда не исчезла, когда испанцы их уничтожили. Официальный язык в Перу, один из двух официальных, это язык кечуа. Индейцев кечуа до сих пор в Перу миллионов под семь. То есть чуть ли не треть населения Перу – это чистейшие индейцы Кечуа, а это и есть самые настоящие инки. И инкская речь звучала на Руси, представляете себе.

И когда я читал книгу, я в силу того, что у меня было мало зарубок, мне в голову приходили очень отстраненные диковинные мысли, и я их тоже всунул. Будет такое попури, знаете, картошечка, сверху мясо, дальше перчик, дальше помидорчик, дальше снова мясо. Что удивительного, что все эти продукты родились именно в империи инков. Испанцы пытались открыть Индию, открыли Америку. Даже само слово «индейцы» не несет никакого смысла, потому что это коверканное слово «индийцы». Первые десятилетия все думали, что они открыли Индию. На самом деле, в ближайшие 100-200 лет после открытия Америк для европейских богословов настали времена тяжелые, потому что в Библии ничего ровным счетом не написано про расу индейцев. И богословы начали придумывать ответы. Они пытались свести концы с концами, и была даже теория очень большая, что это евреи, которые в стародавние времена уехали на кораблях и на Новой Земле основали свои колонии. Для чего все эти кульбиты? Почему просто не признать, что Библия ошиблась, и у нас в нашем мире на окраинах создалась совершенно другая цивилизация, которая никак с нами не связана. И цивилизация серьёзная, потому что одно дело, когда ты открываешь аборигенов Австралии или чернокожих дикарей, другое дело, когда ты обнаруживаешь империи, которые превосходят тебя во многих аспектах. И дальше я расскажу, чем инки и ацтеки превосходили тогдашнюю европейскую цивилизацию. Пунктов там немало.

Почему вообще была такая точка зрения, что индейцы — это евреи? Что индейцы откуда-то все это портировали. Ну не могли же они сами это придумать. Понимаете, главный аргумент был. На самом деле могли. Человеческий сценарий вообще сильно ограниченный. Например, тибетцы, которые живут в горах Индии, они очень похожи образом в жизни на инков. Хотя они тем более никогда не пересекались. Они вообще живут за полземли друг от друга.

До сих пор не придуман дополнительный смертный грех. Вот как записали в Ветхом Завете, другого ничего придумать не могут, потому что человеческая природа не меняется. Уже много тысяч лет, может быть, даже десятков. Когда я в том подкасте говорил, что прогоны зэков по зонам русским очень похожи на послания Павла, это не значит, что зэки сильно ориентировались на Павла и на раннее христианство. Дело в том, что люди, запертые в определенных обстоятельствах, даже если люди между собой не знакомы, начинают генерировать одинаковые реакции. Именно по этой причине средний класс во всех культурах мира практически одинаков. Когда ты встречаешься с колумбийцем среднего класса, да если, допустим, ты тоже средний класс, вы скорее с ним найдете общий язык, чем ты найдешь этот язык с русским из деревни. Социальное ближе национального, я считаю. Потому что национальность, по сути, это воображаемая общность. Воображаемая настолько, что бытовой сценарий бедного и богатого в одной стране может быть кардинально разным. У них буквально день состоит из разных вещей, как они могут быть одной общностью.

Одна моя знакомая, очень обеспеченной женщины из Москвы, я помню, в какой-то момент на пьянке призналась, что она не может больше цензурировать свою речь. Она горит: «Я пишу что-то в инстаграме, она такая: знаете, а лидер мнений, я как просто описываю свой будничный день, и мне пишут люди из там провинции: "Ты чё постоянно выебываешься?"». Она говорит: «Так, это не выебон, то есть я просто описываю свой день». Можно такой пример привести. Вот и, например, стоять: «Гришна пошел, умылся, короче, теплой водичкой». А люди с 14 века тебе: «Ты чё, пантуешься? В смысле, у тебя вода что есть? И бать ты фу, отписка. Вот ты пантуешься постоянно, вот ты пытаешься доминировать». И она прям по этому поводу очень нервничала, что говорит: «Я не могу просто описывать, минусом постоянно цензурировать, че говорю».

В каком-то журнале в конце нулевых, начале десятых приводились луки разных модных девчонок из Москвы. То есть там Аня Зарецкая, например. Джинсы от Hoth & Brighton – 85 тысяч рублей. Курточка от Mara Kumara – 198 тысяч. Слипперы от Gumball Gumball – 145 тысяч рублей. И понятно, что эти 20-летние девчонки, это не чьи-то содержанки, ничего они не добились сами, это просто дети очень богатых московских людей. И будучи чистым листом, таким благородным дикарем, который живет в провинции, который сжимает баллон с пивом, засовывает туда сигарету и курит по-цыгански, который слушает АК-47, играет в футбол и если получается когда-то перехватить шаурму раз в месяц. Он бывает очень доволен собой. В свои 20 лет я смотрел на эти картинки и не ощущал с ними никакой общности. Ни злобы, ни интереса. Я просто понимал, что понятия «русские», применимые к нам обоим, немножко лукавят. Мы, конечно, русские, но нас разделяет что-то большее, чем соединяет. Эти люди совершенно живут другую жизнь.

Параллельно с книгой про инков, кстати, я читал книгу «Микротренды». Чувак, советник Билл Гейтса, ну как обычно, человек с головой ящерицей и с когтями геккона, рассуждает о том, что меняется в современном мире. Он замеряет всю статистику и смотрит: «Ага, например, процент вот этих людей, которые делали вот это, вырос за последние 10 лет в 4 раза». И анализирует, что это такое. То есть чисто математика подсвечивает нам, что в нашем мире меняется. И там был такой один интересный фактор. У нас очень сильно растет процент людей, которые перенесли рак. В 70-х годах только 30% людей выживали после рака. Сейчас их выживает под 70%. На самом деле прогресс колоссальный. И все больше людей среднего возраста, от 40 до 65, которые пережили рак. И на самом деле это очень серьезная веха в биографии. То есть можно сказать, что эти люди перенесли что-то похожее походу на войну. Или рождение первенца. Или, например, религиозного экстаза. И эти люди, они между собой очень круто объединяются в разных культурах. То есть они друг друга по взгляду чуют, потому что у них был одинаковый опыт. И это важнее любой национальности.

И вы знаете, с вашего позволения, про книгу «Микротренды» я вообще не буду в этом подкасте рассказывать. Потому что инков-ацтеков, поверьте, вам хватит с лихвой. Этот подкаст сейчас будет часа два с половиной длиться. Книгу «Микротренды» я обозрею в...

Выпуск: СПОРИМ, ЧТО Я НАЙДУ В ТВОЁМ ГОРОДЕ ПАРУ ЗАВЕДЕНИЙ АЦТЕКСКОЙ КУХНИ, БРАТАН?

Фрагмент 3/15:

В дополнительном подкасте под названием «Стружки». У меня есть такая практика. Я выпускаю дополнительный подкаст после основного. Начинал все это с 10 минут. Сейчас дополнительный подкаст минут под 40 идет уже.

Этот может быть и 50 даже. Я засовываю в него все то, что не вошло в основной по причине того, что очень хорошее блюдо иногда не ставится на праздничный стол не потому, что оно чем-то непригодно, а потому что оно нарушает баланс. Как сказал бы мой завуч, не попадает в ансамбль. То есть, если у нас, например, такой охотничий вечер с гичью, с уткой, было бы странно делать, например, крабовый салат. Хотя крабовый салат очень неплох. Я его адепт, я его евангелист. Я дрался три раза за крабовый салат, и у меня ножевое ранение, которое нанесли мне оливьисты.

В подкасте «Стружки» дополнительном в этот раз будет обзор книги про микротренды. Будет мое рассуждение про эргономику пьянки и накурки, как правильно все сделать, чтобы было красиво, и как можно испортить вечеринку, просто поставив не там диван. Порассуждаю на тему, чем приятно жить за рубежом с точки зрения излишней информации. Это вообще не про политику, это скорее про личные границы. Про карма и колдовство, как они могут работать, развея миф о том, что английский победит в мире, а остальные языки умрут лет через сто. На мой взгляд, английский победит в одной номинации, но в целом он будет исполнять очень неблагодарную, очень неблагородную, очень неприятную роль. Для самого английского, вероятно, это послужит краху английского как языку высокого общения.

И немножко про тот феномен, когда ты 50 раз подряд повторяешь какое-то слово, и потом перестаешь понимать его смысл. Например, слово «кот». Произнеси его раз 100, и на сотый раз ты почувствуешь небольшую галлюциногенность, псилоцибиновость слова «кот». Ты отвяжешься от смысла и просто будешь слышать фонетику. На самом деле есть целое явление, которое это изучает. И, может быть, чуть-чуть проговорим про мужчин. Я прочитал еще одну книгу, которая называется «Под тенью Сатурна». Расскажу, как я в ней разочаровался и что я все-таки вынес интересного. А может и не расскажу. Стружки будут огромными, как на пилораме федерального значения. Этот подкаст под названием «Стружки» я выкладываю у себя в закрытом чате. Чтобы туда попасть, надо подписаться либо через Boosty, либо через Patreon. Все ссылки в описании. Плюс подписка на закрытый чат. 700 замечательных людей. Например, за этот месяц было много диалогов. Мне очень понравилась одна мысль от подписчика. О том, чтобы избавиться от нервоза возраста, надо просто перестать считать возраст с нуля лет. Потому что люди говорят, вот мне 25, значит, я уже прожил треть жизни. На самом деле ты жить начал лет с 12. Первые 12 лет ты можешь выбрасывать, потому что ты там ни на что не влиял, ты ни о чем не думал, ты просто подготавливался. И по большому счету в 30 лет... Ты прожил реальных лет, да господи, по моему мнению лет 10. Потому что если человек в 20 лет начинает мыслить и жить самостоятельно, это уже какой-то уникальный человек. В 20 лет я бил баклуши. Несчадно, я плевал в потолок. Родители записали меня в автошколу, и я просто туда не ходил. И когда мне стали звонить с автошколы, говорят, у вас уже практика, сейчас даже нам пропустили 90% занятий. И тогда я такой, о, Путин, помоги, что мне делать? Начал бегать по комнате. Мне было все абсолютно похер, я жил даже не одним днем, а одним часом. Чуть-чуть что-то мыслить, и я начал летать в 25. Поэтому можно сказать, что я живу на свете 8 лет. И это очень терапевтичная теория, господа. Все ссылки на Boosty на Patreon будут в описании. Заходите, милости просим. И бонусом еще пойдет подписка на канал, тоже закрытый, с скриншотами книг, которые я читаю. Я читаю больше книг, чем обзреваю в подкастах. И в этот чат я закидываю скриншоты с этих книг, с избранных мест, которые мне показались волнующими.

Что ж, продолжаем подкаст. Мы удивительно похожие люди. И человек, который думает, что он уникальный, на самом деле это часть правды. А большая часть правды, что он так же уникален, как еще миллионы людей. Мне вот даже интересно было в какой-то момент, я помню, думал о мысли, был ли когда-нибудь в истории Земли человек, внешне копия меня? Ну, прям абсолютно копия, с моим голосом. В теории это быть могло, потому что за всю историю Земли около 60 миллиардов человек жило и умерло. Из этих 60 миллиардов наверняка был кто-то прям очень похожий на меня.

Мы знаем индейцев почему, если ты просто спросишь человека на улице, кто такие индейцы. В большинстве случаев он тебе выдаст Дикий Запад, он тебе выдаст Чингач-Кук, Большой Змей, он тебе выдаст вот этот звук. Это все северные индейцы, которые жили в Северной Америке и крупных цивилизаций они там не построили. Их сегодня мы касаться не будем. Мы будем касаться двух цивилизаций инков и ацтеков. Путать их между собой не гоже, а потому что даже географически они друг от друга находятся на расстоянии многих многих тысяч километров. Это как путать Францию и Индию. Даже название книги этой «Майя, инки, ацтеки» — это как знаете, книга «Прикиньте, кто не выписал бы книгу, которая называлась бы «Средневековая Англия, Ветхозаветный Израиль и Древний Рим». Его спрашивали бы, чувак, а по какому принципу ты их объединил? И он бы ответил, вы знаете, так они же все в Евразии были. И для нас, евразийцев, инки, ацтеки, майя, альмеки и все прочие, это все одна цивилизация. И после этого подкаста, я надеюсь, вы будете их между собой немножко различать.

Давайте начнем вообще с географии. Я вообще советую посмотреть на карту мира перед этим подкастом, чтобы понять, где находились инки, где находились ацтеки. Начнем мы с ацтеков. Ацтеки – это территория современной Мексики. Инки – это территория современного Перу. Просто посмотрите, что между ними 6 часов лета напрямую. Это разница между Москвой и Нью-Дели, Северной Индией. То есть они друг о друге вообще не знали, эти цивилизации. Их познакомили между собой испанцы. То есть это жили в Южной Америке две цивилизации, приехали испанцы, говорят, инки, знакомьтесь, ацтеки. Ацтеки, знакомьтесь, инки.

Откуда вообще появились люди в обеих Америках? Тут будет такой, знаете, дробышевский ликбез. Индейцы – это азиаты. Начнем с этого. Потому что по своей генетике это совершенные азиаты. У людей вообще путаница в голове, когда мы говорим о древних людях. Они путают австралопитеков, питекантропов, неандертальцев. Давайте я просто объясню очень вкратце, очень быстренько, и мы перейдем к дальнейшим темам. Человек и его предки расселялись по миру не один раз. Все это привело к появлению огромного количества вида людей. Сейчас на Земле всего один вид людей, но когда-то их были десятки. Были денисовские люди, были неандертальцы, были гейдельбергские люди, были флорецкие люди. И вообще всю эту братью назвать людьми современными можно только натянуто. Если вы просто погуглите «человек флорецкий», вы увидите, знаете, какого-то самодовольного гоминида-хмыря. И все эти виды людей расселились по всей Земле, кроме обеих Америк. Даже секс между этими разными группами людей, который случался, не всегда приводил к рождению детей. То есть сперма была несовместима, интерфейсы не коннектились. Все эти виды погибли. Никого из них нет. Скорее всего, из всех победил один вид, который выиграл в революционную борьбу этот вид — кроманьонец. И мы его потомки, мы и есть, по сути, кроманьонцы. Наши предки убили всех. И неандертальцев, и денисовских людей. Поэтому сейчас на Земле один вид людей. Все. То есть и что негры, что индейцы, это все один вид людей. Вот это вот очень важная мысль, что индейцы, хотя они параллельно развивались в нашей цивилизации 10-15 тысяч лет, это ровно такой же вид людей, что и мы. Это не какие-то денисовские люди, это не другие виды людей, от тех ничего не осталось. Немножко в нашей крови осталось, но в целом наследие они никакого не дали.

Так как же вообще люди нашего вида забрели в Америке? В Америке до этого не было никаких людей. Как же человек кроманьонец, человек хомо сапиенс забрел на территорию Америки? Вот об этом сейчас поговорим. Он вышел из Африки 100 тысяч лет назад. Начал расселяться заново по всей Земле. И он пришел в Азию. Он пришел в Сибирь. В каком-то этапе он стал сибирским охотником. И придя в Сибирь, какая-то часть пошла затем на запад, а какая-то часть ушла на Дальний Восток. И дошла до самого конца Евразии, туда, где сейчас живут чукчи. И вот в этом далеком краю они прошли по земле и попали в Северную Америку. Это все было порядка 20 тысяч лет назад. Все это дело происходило под конец ледникового периода. Льды таяли, уровень моря повышался, и вот этот перешеек, по которому они перешли из

Азии в Северную Америку, был затоплен, и сейчас он затоплен, и это место называется Берингов пролив. Именно по этому Берингову проливу проходят границы между Россией и США. Если ты смотришь на этот пролив на карте, кажется, что его переплыть и потом. На самом деле у нас нет сведений, что кто-то его когда-то переплывал. Переход затопило, все. 20 тысяч лет назад дверка закрылась, заново ее открыл только Колумб. Кажется на гугл-картах, что этот пролив очень маленький. На самом деле это 100 километров. Это огромное расстояние по меркам моря. Я специально начал читать всякие отчеты на ЖЖ, я посмотрел на несколько видео.

На самом деле это считается очень сложным проливом, и даже сейчас люди испытывают большие проблемы, чтобы пройти его на моторке. Представьте себе, как можно его пройти на какую-нибудь плота. Там около Америки проходит бурный пролив, прямо пролив внутри пролива. Это, по сути, река в море, и тебя уносят нахрен в открытый океан. Поэтому никто больше в Северную Америку этим путем не попадал. Вообще, кстати, этих ледниковых периодов было много. Люди думают, что ледниковый период – это что-то одно было, один период. На самом деле, это чисто калейдоскоп. Раз-два-три, раз-два-три, они друг друга сменяют. Потепление, похолодание, потепление, похолодание. Сейчас мы живем в сезон потепления, который идет уже 17 тысяч лет. И будет еще один ледниковый период, и двухкилометровая шапка льдов дойдет до юга Франции, и покроет с собой всю Россию, вплоть до Кубани. Радует одно, это будет не скоро. Ну так вот, 20 тысяч лет назад группа сибирских охотников перешла Беренгию и попала в Северную Америку. Что дальше? Дальше они пошли до Юга Америки по кромке океана, шли, шли,

шли, шли, шли, и за несколько тысяч лет какие-то популяции оставались, какие-то шли дальше. В итоге человек добрел до самого юга Южной Америки. И знаете, в чем юмор самый главный? Что вошли они на девственный континент. Помните, я рассказывал, что до этого разные виды людей расселялись по всему миру, но этих видов людей не было в Америках ни одного. Все эти виды людей, все эти денисовские люди, неандертальцы, хоббиты, они все расселялись по Евразии и по Африке. В Северную Америку никто из них не попадал. И они зашли... на абсолютно девственный континент. Там не было никого. Там было пусто. Там никогда этот континент не знал никого человекоподобного. И там была совершенно другая мегафауна. Там были шестиметровые ленивцы, когда они вставали на задние лапы. Были особенные виды лошадей. Были особенные виды слонов. Были броненосцы весом по полторы тонны. И знаете, что их всех объединяло? Они не знали людей, и они совершенно их не боялись. И первые люди, которые попали в Северную Америку и в Южную, они воспользовались этим подарком как следует. Они всех перебили. Вы представляете, приходит твое племя и видит шестиметрового ленивца весом в пять тонн. Вы же понимаете, что это гора мяса просто тебе на месяц. Они убивают этого ленивца. А ленивец это не насекомое. Ему, чтобы выносить ребенка, ему надо там потратить годы. И он не может рожать их по 50 штук. Получается, что вся мегафауна была перебита предками индейцев. Поэтому у индейцев в будущем не было ни коров, ни коз, ни баранов, ни лошадей, никого. Им некого было впрягать в повозку. Поэтому у них не было нужды в колесе. Поэтому колесо осталось только на детских игрушках. Дети играли паровозиками, вот этими вот колесницами.

Взрослые на это смотрели и не переносили это в реальный мир, не потому что они были глупые, а потому что повозка имеет смысл только если есть кого туда впрягать. В Южной и Северной Америке не было ни одного тяглового животного. Забавно, что когда-то года два назад я сделал себе генетический тест, не буду говорить, какой компания, и там есть интересная графа, он показывает, как шли твои предки из Африки. Мои предки по отцу были люди прямые. Они сразу вышли через Ближний Восток и пошли строго на север. Предки же мои по материнской линии предпочли немножко прогуляться. Они пошли на восток, они прошли через Индию и остановились на территории нынешнего Таиланда где-то 15-25 тысяч лет назад. И от Таиланда мои предки пошли наверх и ушли в Сибирь. И вот в Сибири, видимо, была какая-то развилка. Если бы мои предки по материнской линии пошли на восток, вероятно, они бы прошли до Беренгии, перешли бы ее, попали в Америку. И сейчас бы я рассказывал перуанцам в подкасте, кто такие русские, почему не надо их путать с немцами. Короче, моя прап вероятно было принято решение. Представьте себе такое племя: Сибирь, 25 тысяч лет назад, и они между собой ругаются. Одни говорят: "Мы пойдем в том направлении, мы видели косулю там". Другие говорят: "Туда ушел здоровый мамонт, мы лучше потратим больше сил на охоту на мамонта". Тут один говорит: "Кто со мной, тот пойдет на запад". Второй говорит: "А мои люди пойдут на восток". И вот так вот племя разделилась. Последний раз они поцеловались, поплакали, и из одного племени появились русские, из другого племени появились индейцы. Это было, это дела давно минувших дней. Получается, что все американцы, все цивилизации Америки исконной – это потомки группы в пару тысяч сибирских охотников, которые 25 тысяч лет назад ушли за мамонтами, ушли за тающими ледниками, мамонты тоже уходили на север, эти люди уходили на север, и корни этих охотников вы представляете себе с Алтая. То есть все коренные американцы, их генетическое прошлое на Алтае. То есть можно прямо сейчас выдать всем оставшимся индейцам, а их там десятки миллионов, выдать гражданство Российской Федерации и объявить на всем континенте специальную индейскую операцию. Поэтому... Первая мысль, которую надо знать про индейцев, они все очень друг на друга похожи. Хотя они живут на расстоянии 15 тысяч километров друг от друга, одни живут в Аляске, вторые живут на юге Аргентины, они очень между собой похожи. Потому что общий предок у них был всего 15 тысяч лет назад. Хотя расстояние географическое между индейцами Северной Америки и Южной, это как между Скандинавией и Таиландом. Вот у нас в Евразии, условно, на каждые тысячи километров разнообразие огромное. То есть, если ты идешь со Скандинавии в Таиланд, ты встретишь очень много расовых групп. У индейцев это разнообразие меньше. С другой стороны, все индейские цивилизации друг на друга не похожи, потому что они развивались обособленно. Культурно они все очень разные. Вы знаете, про американцев исконных читать одновременно интересно и неинтересно. Почему неинтересно, я уже объяснял, потому что это чистый лист. Почему интересно? Потому что ты изучаешь, как ведут себя люди, которые росли отдельно от материнской цивилизации. Я считаю, материнскую цивилизацию это нашу евразийскую. От англичан до индонезийцев. Мы все друг к другу постоянно перемешивались, постоянно передавали специи, разные техники. Здесь же они развивались обособленно. И поэтому можно изучать один очень интересный вопрос. Можно видеть, что культурное, а что исконно людское. То есть, если что-то в Америках развилась похожая на нас, значит, это, в принципе, свойственно людям. Я дальше буду такие моменты отмечать. Вот мы даже не понимаем, насколько мы плоды Евразии. Вот взять нас, славян, русских, украинцев, чехов, неважно. Мы не изобретали пшеницу, мы не изобретали круг, мы не изобретали язык, музыку, подковы и все это. Мы все это портировали. К нам все это пришло что-то с юга Месопотамии, что-то с Индии, что-то с территории нынешней Испании. Мы ничего сами не придумывали. Если бы славян высадить на отдельный континент, и они бы развивались, вероятно, мы построили бы совершенно иную цивилизацию. Гигантский плавильный котел Евразии, где все шерится, понимаете, как у хипстеров на кухне в хостеле. У индейцев было рабство, и раз у них было рабство, это значит, что это изобретение исконно людское. Если их верховный правитель Монте-Сума называл себя сыном бога, это значит, что люди на каком-то этапе развития начинают называть себя сыном бога. Вот отвлеченная мысль про рабство. Что такое вообще рабство по своей сути? Это гипертрофированное стремление к выгоде. Вот смотри, есть компания. Компания работает, например, в Москве, продает деревянные члены. У нее два пути быть очень прибыльной. Первое, чтобы сотрудник приносил больше денег компании. А второе, уменьшить стоимость его вознаграждения. Поэтому многие корпорации в мире запрещают разглашать свою зарплату сотрудникам. Для чего это делается? Чтобы была возможность держать низкие зарплаты тем, кто не умеет договариваться сам. Чтобы не было такого, что в курилке обсудили зарплаты, и так называемые терпилы пришли и стали просить такую же. Нет, если ты дерзкий и обладаешь софт-скиллами, ты сам по себе пойдешь и повысишь зарплату, а те, кто помалкивают, отпускают и сидят на низкой зарплате. Таким образом, рабство – это просто откат ползунка, низкая стоимость оплаты, выкрученный прямо до конца, нулевая стоимость оплаты. Это просто одна из опций товарно-денежных отношений, по сути. Ну, если мыслить непредвзято. Товарно-денежные отношения свойственны всем людям, даже самым дикарям. То есть, рабство как ступень – это вообще неизбежная вещь. Это просто часть... товарно-денежных отношений, когда ты изобретаешь, что можно, оказывается, уменьшить себестоимость труда вообще до нуля, и тогда производительность ты можешь держать на очень низком уровне. Если раб производит продукцию на 10 рублей в месяц, это не беда, потому что стоимость раба 0 рублей в месяц. Мы вообще мало знаем про цивилизации Южной и Северной Америки. Когда я говорю «мы», я имею в виду мы, обыватели, а не ученые, потому что ученые знают про них достаточно. Просто в Евразии очень мало интересуются этими темами. По-хорошему, надо начать с древних народов, которые жили тысячи лет до нашей эры на этих землях, каких-нибудь там ольмеков. Но я не буду этого делать. Я буду сегодня чудовищно упрощать, как я уже обещал. Удивительно, да, у меня такое полуступление уже полчаса заняло. Подкасты становятся все длиннее и длиннее. Мне кажется, скоро они будут по 50 часов, а когда-нибудь они будут просто... длиной в месяц. И как только заканчивается я выпускаю один подкаст, я тут же начинаю записывать в следующий подкаст. У меня в рот будет вмонтирован микрофон, и я буду постоянно просто хейти говорить, как.

Городской сумасшедший. Слушайте, а может городские сумасшедшие просто записывают в формате лайв-подкастов все время, или читают рэп? Вы не думали об этом? Что такое инки-ацтеки? Сразу надо сказать, что это очень молодые цивилизации. Мы вообще знаем инков и ацтеков не потому, что они самые могущественные и великие, а потому что когда-то приехали испанцы, там были они. Это как, представьте, если, например, приедет сейчас какая-нибудь инопланетная цивилизация, она будет знать тех, кто находится на Земле сейчас. США, Россия, Индия. Но это же не значит, что эти цивилизации были всегда. Многие из них очень молодые. Например, Индия. Это очень молодое государство. Еще сто лет назад никакой Индии не было на свете. Здесь тоже самое. До инков и ацтеков было очень много цивилизаций, которые уходят вглубь. Вы можете про всех про них подсчитать, но люди знают только инков и ацтеков. Для понимания времени, давайте я скажу так. Когда открыли Америку, когда начали уничтожать инков и ацтеков... Это практически годы жизни Ивана Грозного. В это время испанцы хулиганили в Америках. Интересно, кстати, знал ли Иван Грозный про индейцев? Теоретически он знать мог, потому что по Европе ходили сведения, что испанцы что-то там открыли, и наверняка какие-то донесения Ивану Грозному приходили. Краем уха он мог слышать, конечно, про инков и про ацтеков. Но мне кажется, он еще больше боялся, думая, что это какие-то бесы. Удивительно, как в нашем мышлении Иван Грозный и ацтеки вообще нигде не пересекаются. Еще интересный момент, когда я изучал карту, я много смотрел на карту Южной Америки последние месяцы, когда тут находишься, тебе все становится интересно. Вообще, когда мы говорим Южная и Северная Америка, мы вполне можем говорить иначе. Южная Америка – это, по сути, Восточная Америка, а Северная Америка – это Западная Америка. Почему-то в голове у меня было так, что вот этот панамский перешеек между двумя Америками, он идет на север, и Америка просто находится северная над южной. На самом деле она не находится, Северная Америка, над южной практически. Она находится... Над ней и одновременно на западе от нее. То есть Америки не лежат практически друг под другом. Что ж, начнем про ацтеков наконец-то на 34-й минуте. Ацтеки настолько молодая цивилизация, что они основали свою столицу, Теночтитлан, в 1325 году. Это за 170 лет до прихода Колумба. То есть за 200 лет до прихода Колумба эти люди еще формировали свое государство. Ацтеки лютые. Сразу скажу, они лютейшие, и вы поймете, что это абсолютные инопланетяне. Вообще любой, кто не стоит на греческо-иудейских, римских основах, для нас странный. А индейцы странные вдвойне. Когда-то... Вот просто вам разогрев история, почему ацтеки лютые. Сначала обозначу сеттинг, где происходило действие. Долина Мехико. Там было озеро. И вокруг этого озера, оно называлось Тескоко, там были все племена того региона. Ацтеки, Тлакскальцы, Акола. Их там действительно очень много. И все эти племена были сплочены вокруг этого озера, знаете, как египтяне вокруг Нила. И все вот это действие происходило в этом котле. И когда-то туда пришли ацтеки. Ацтеки были мега воинственным племенем, они всех начали завоевывать в этой долине. Тогдашний лидер коалиции племен думает, как бы мне замириться с этими новенькими ацтеками, которые сюда пришли. Он говорит, давай-ка я их вознагражу. И заманю в коалицию, и пускай будут в нашей коалиции. Встретились. Он говорит, чем вас наградить за вашу воинскую доблесть? Вы завоевали столько племен, мы просто хотим, чтобы вы стали нашей частью. Ацтеки говорят, мы хотим с вами породниться. Дружище, ты такой лидер, прям, знаешь, мы течем с тебя. Давай нам свою дочь. Мы поженим своего верховного ацтека с твоей дочерью. И наши детки будут уже детками новой эры. Тот доволен, ну все идет по плану. Дал свою дочь. Что сделали эти? Они говорят, что они не хотят, чтобы мы их родили. Ацтеки содрали с нее кожу живьем, сделали из нее худи-накидку, с ее башкой, лицом, там вместо глаз ставили какие-то стеклянные хуевины, как в музее чучел, и надели эту накидку на главного жреца. Назначили день свадьбы. Приезжает отец нарядный на лимузине, отец, глава коалиции, приезжает и смотрит, что у ацтеков главный жрец вот в таком вот, сука, юнибоде ходит. Представьте себе чувство отца. Ацтеки начали вот с этого. И вообще, вот это озеро Тескоко, вокруг которого все эти племена и цивилизации объединялись, и потом это стало альма-матер ацтеков. Это озеро, там было очень мало пространства. И все бились за землю, потому что в окрестностях, то есть вообще сама вот эта местность, она находится на возвышении, поэтому там хороший, приятный, прохладный климат. Это гористая местность относительно. И начали делать местные племена чинампы. Это плавучие острова, они прям огораживали специально веревками кусок озера и начинали набрасывать туда землю. И отнимали у озера площадь. Это как дополнительные острова в Дубае, как Пальма Джумейра. Когда мы говорим про ацтеков, люди думают, что это какая-то пропавшая цивилизация. Самый удивительный факт, что никуда ацтеки не пропали. Никуда не пропала ацтекская кухня. Все, что вы знаете о мексиканской кухне, это прямое наследие ацтекской. Настолько наследие, что они 500 лет назад ели то же самое, что сейчас считается мексиканской кухней. То есть, если ты ешь кукурузные лепешки и тортильи, это ели в империи ацтеков. Соус тамале, всевозможные такосы, всевозможные кесадильи. Что-то из этого ели верховные сословия, что-то из этого ели бедные. Но сейчас все это объединилось, добавился какой-то колорит, и одна из лучших кухонь мира. Здравствуй! У них было растение, например, агава. Это как у нас, я не знаю, у русских какая-нибудь там репа была раньше. Из агавы делали много чего. Делали, например, пульке. То есть сбраживали сок, и он там стоял немножко, бродился, там перчатка такая сверху еще поднималась. И был, знаете, такой дрожжевой вкус, от 2 до 8 градусов. Сначала это был ритуальный напиток, потом просто им начали бухать. Он, то есть, прям очень похож на самогон из деревни Дураков, помните, была в этом, в Каламбуре. Они там пили какую-то мутную жижу с таким удовольствием, я всегда мечтал попить самогон в детстве. Когда реальный самогон попробовал, я понял, что иногда лучше мечтать о чем-то, чем достигать своей мечты. Так вот, из агавы делали еще другой напиток. Они научились потом дистиллировать, то есть сок агавы дистиллированный стал мескалем. Это уже другой крепости напиток. Ткани из агавы были невероятные. К сожалению, ничего из этих тканей не осталось, время не пощадило, остались только рисунки на керамике. Но испанцы, которые пришли, кстати, испанцы оставили очень много заметок. Первые конкистадоры, они были в шоке от их одежды. Они говорили, мы такого никогда не видели в Испании у себя. Вот этих вот узоров. Женщины, это было сословие ткачих, ткали только женщины. И женщинам было позволено делать совершенно любые рисунки. Абстракция, полет фантазии. Я потом позже расскажу, как скудность жизни порождает стремление к творчеству. Но ткани у них были невероятные. Вообще прикольно быть первым испанцем, да, который приезжает в империю ацтеков и все это видит. Мне кажется, это уникальный опыт. То есть, может, эти люди жили мало, жили бедно, но они увидели что-то настолько феноменальное, что из всех 60 миллиардов людей они явно принадлежат к высшему проценту тех, кто прожил не зря. Еще один аргумент в адрес того, что ацтеки никуда не ушли. На гербе одного мексиканского штата, Южного, находится герб ацтекской династии. У них не умер язык. На нем сейчас активно говорят. В мексиканский и испанский просочилось много слов из ацтекского языка. Вот послушайте, я вам сейчас поставлю двух индейцев. Они говорят на языке науатль. Это банально ацтекский язык, развитый ацтекский язык. Это живой язык, на нем говорит очень много людей. Просто послушайте секунд 15 настоящей ацтекской речи. Ацтекский язык. Мы многое знаем про бытовую жизнь ацтеков из кодекса Мендосы. Кстати, это очень неплохо переведенный документ на русский язык. Это что такое? Это когда пришли испанцы, кто-то анонимный из ацтеков думает: вот смотрите, у нас пришли новые правители. Давайте-ка я вам напишу инструкцию, white book, как нами править. Как, знаете, пришел новый владелец компании, и ему подготовили презентацию. Типа, вот так мы празднуем, вот тут у нас переговорка, вот тут мы так вот кладем свои обеды в холодильник, вот если стухает обед, мы его вот сюда выкидываем. Тут тетя Люда ноги парит по средам. Это, по сути, библия ацтеков. Это такой, знаете, пятикнижие, закон Моисеев. Если кому интересно, можете почитать. Вообще, общество ацтеков – это абсолютный социализм. То есть, я думаю, сейчас советские вожди просто хлопали бы стоя. Все было разбито на расширенные семьи. Землей, вот этой вот, вокруг озера владеет семья. Никто не владеет ей конкретно. И тебе внутри этой расширенной семьи выделяют столько земли, насколько ты хорош в обработке земли. Если тебя изгоняют из племени, у тебя отбирают всю землю. Это чисто сталинские вайбы, когда чиновник в 30-х годах при Сталине, у него была роскошная дача, газ был, машина, он получал спецпайки, но когда он уходил в отставку, он понимал, что у него ничего нет. Вообще ничего. Ему ничего не принадлежало, он всем владел только потому, что этим владеет должность, а он стоял на этой должности. То есть, блага шли не ему, а на должность. Современный мир требует иных качеств, конечно, для успеха, чем вот этот ацтекский исконный. Что-то фраза прозвучала, как будто я сейчас рекламу начну какую-то. Современный мир требует иных качеств для успеха. Подписывайтесь на канал Виталия Петухова. Прикладное триллиардерство. Путь.

Выпуск: СПОРИМ, ЧТО Я НАЙДУ В ТВОЁМ ГОРОДЕ ПАРУ ЗАВЕ-

ДЕНИЙ АЦТЕКСКОЙ КУХНИ, БРАТАН?

Фрагмент 6/15:

От USDT-нищенки до биткоин-подишаха. Нет, друзья, рекламы не будет. Я вообще думаю, что такой социализм был свойственен первым общинам земледельцев в какой-то мере. То есть субъект не человек, а субъект община. То есть если кто-то из общины накосячил, отвечает вся община. И потом уже внутри общины они бьют этого человека. То есть пример Чечня, например, хороший. То есть если в чеченском тейпе дочь уехала в Москву и вышла замуж за русского... Это значит, что не она виновата, не она плохая, а виновата вся семья, позор ей. Поэтому спрос идет сначала семьи, то есть это позор тейпу, а потом тейп уже наказывает эту дочку. Еще потом удивляются, откуда у людей конформизм зашит в основе. Да потому что мы все прошли через эти земледельческие общины, и я думаю, выживали только те, кто был конформистом. Читал где-то теорию недавно, что вообще альфа-самцов в палевые времена было намного больше, чем сейчас в современной популяции, но их большинство вырезали. Почему? Ну, потому что никому не нравится альфа-психопат-доминатор. Убить человека 20 тысяч лет назад было очень просто. Нет никакой полиции, нет никакого суда. Ты просто, если племени не нравится, что у них появился альфа-самец, который не работает, ничего не делает, всех доминирует, они просто ночью раз его дубиной, и все. А на вершине племен стояли не альфа-самцы, а лютые конформисты. Такие, знаете, ласковые чиновнички, такие чичиковые, которые знают, кому подмазать, у кого день рождения, у кого дочка родилась, у кого там дубинка сломалась, надо подточить. Вот такие вот люди, они дали свои гены. То есть это самые, на самом деле, приспособленные.

Интересно, что ацтекские женщины обладали правами. Причем правами, которых в Европе у женщин в ту пору, конечно, не было. Например, женщина владела вполне себе личным имуществом. Ну, понятно, что это не земля, на которой не было частной собственности. Женщины могли подавать прошения к вождю, если им казалось что-то несправедливым, на таких же основаниях, как мужчины. Женщины ткали. Женщин в этом плане уважали.

У ацтеков была баня. Она называлась Тамаскаль. И ацтек, даже крестьянин, он начинал утро, вставал до восхода солнца, он шел в эту баню, Тамаскаль, он лил воду на разогретые камни, проходил через пар и нырял в канал, независимо от того, был он бедным, богатым, холодный был или ничего. Все ацтеки, у них был одинаковый образ жизни. У всех сословий. Даже Монтесума, то есть верховный их правитель, он делал все то же самое. Все совершали внутреннее омовение. И когда приехали испанцы, первое, что поразило ацтеков, это вонь. Это неухоженность, это грязь, которая была свойственна европейцам того времени. Прикол, кстати, этой бани, что она была темной, там не было света. И это исконная тема. Я помню, в 2000 каком-то году мы с пацанами приехали на дачу, ко мне у меня была баня, и у меня тогда не было там света. Я говорю, да давайте париться в темноте, нахрена вам свет? Какой кайф сидеть в парилке и просто отключить все органы чувств? Зрение, вот нахрена тебе в бане зрение, где сидят другие мужики голые? Вот объясните мне. Они говорят, нет, нельзя, надо париться при свете. И в итоге мы провели... через удлинитель лампочку завозились. Я эту историю вспоминаю и когда читал думал вот ацтеки знали толк, что в бане в парилке надо сидеть, конечно, в кромешной темноте.

У ацтеков была система разметки такая, что пространство к храмам у них вели такие вот знаете следы ног сделанные из какого-то материала прямо по земле. Я просто вспомнил, как в нулевых годах то же самое делала Пепси-Кола. В магазинах она клеила наклейки на пол в виде человеческих следов. И эти следы уходили к прилавкам с Пепси-Колой.

Еще от чего охренели испанцы, это от размера империи. И от размаха вообще ацтекской мысли. На рынок в Теночтитлане, столице ацтеков, собиралось до 60 тысяч человек. Ничего подобного в Европе нет. Тогда не было. Вообще, я считаю, что рынки – это база. Вот мое личное мнение, что приезжая в какие-то новые места, я могу не сходить в театр, я могу не сходить к главной достопримечательности.

Более того, я считаю, что главные достопримечательности переоценены. И, например, если ты приехал во Францию, ты ничего не потеряешь, если ты не сходишь к Эйфелевой башне. В новых местах надо ходить на рынок. Потому что рынок – это основа человеческая. Когда в русской провинции люди ходят зимой по торговому центру с коляской – это база. Потому что все люди во всей эпохе проводили время одинаково. Они шли на рынок. Сейчас они идут в торговый центр. Первые записи людей, первый алфавит, первые вообще какие-то клинопись там шумерская – это не стихи, это не политика, это информация о налогах и о запасах на складе. Рынки – это первое культурное мероприятие. Рынок – это основа жизни любого города. И когда мы говорим про размеры, Теночтитлан был одним из самых больших городов мира в тот момент. Население Лондона в этих годах было около 60 тысяч, Парижа около 70 тысяч. Теночтитлане было несколько сотен тысяч жителей. Одна армия ацтекская была сто или больше тысяч человек. Мексика была заполнена кучей царств. И отнюдь не Кортес уничтожил ацтекскую империю. Отнюдь не он. Дело в том, что тут сложилась уникальная ситуация. Я рассказывал, как племена ацтеков начали завоевывать племена вокруг этого озера Тескоко. И эта война на самом деле длилась постоянно. Ацтеки жили в перманентной войне, которая шла десятилетиями, столетиями. И ацтеков на самом деле не очень-то любили соседние царства. И когда пришел Кортес с пушками, это была такая финальная капля, которая сломала спину верблюду. В этот момент все эти царства соседние, они все объединились и все напали на ацтеков. И, конечно, Кортес с своими пушками какую-то роль сыграл, но если бы империя была монолитной, ничего бы, конечно, 400 воинов против 100 тысячной армии бы не сделали. Это просто разные величины. Он просто, так скажем, спровоцировал гражданскую войну.

Вообще разрушение Теночтитлана, которое произошло, это великая трагедия. Потому что сам город, это зоопарки, это бассейны, это целые огромные ботанические питомники. И даже по письмам, которые писали испанцы в Европу, видно, что они такого никогда не видели. Они прям описывали саму суть зоопарка. Типа, вы представляете, у них есть такие помещения, где они держат разных зверей в клетках, и люди ходят и смотрят на них. Потому что в Европе зоопарков никаких не было. Канализация, акведуки, говно, говно, все говно вылавливалось. Все это отвозили на плантации как удобрение, вот на эти искусственные плантации, которые отнимали часть озера. И ничего подобного, конечно, в Европе тогда не было. Никакой централизованной канализации в Париже, Лондонах. Люди выливали говно прямо на улицу. Вообще, говоря о городах прошлого, надо всегда понимать, что они все были перенаселенные, чудовищно перенаселенные. Потому что крепостные стены, потому что мало места, потому что никаких стандартов строительства. Тот же Париж, который вы знаете сейчас, в которую вы можете приехать посмотреть, это город на самом деле 19 века. Был архитектор Осман, и он выстроил Париж практически заново, на месте прямо буквально сносились старые дома. То есть это была реновация масштаба, в которой... Московская реновация – это детский сад. То есть, по сути, город был заново весь отстроен. Средневекового Парижа сейчас практически уже нет. Остались отдельные места. Потому что средневековый Париж – это узкие улочки, это тупики, это тупики, в которых растёт там какая-то брюква, где пасётся скот, где тебе выпустят кишки, где самострой. Короче, если вы хотите понять себе, что такое Европа там 18-17 веков, когда творил Шопен, писал Вольтер, Гёте, едьте в Нью-Дели, район Мейн-Базар, приезжайте туда и ходите по этим районам. Вот оно.

Так вот, когда Кортес высадился, на самом деле, первый раз, тут же новость об этом прошла по всему ацтекскому царству, и буквально тут же прибежала группа курьеров. Лошадей не было, был институт бегунов у них. И с бегунами бегали художники, специальные художники, они прямо подбежали и очень быстро срисовали всю экспедицию Кортеса. Лошадей, собак, пушки, ядра, и убежали обратно, и показали эту картинку уже Монтесуме, верховному царю ацтеков. То есть, такая экспресс-фотка, понимаете, такая снэпшотинг просто, подбежали, сфоткали, убежали.

Самое главное, что люди знают об ацтеках современных, это их календарь. Это такая, знаете, авторизованная шиза всяких инстаграм-гуру, что ориентирование по календарю ацтеков, календарь майя, помните 2012 год, конец света, это вот, по-моему, по календарю майя. На самом деле, он действительно очень интересен, но в другом ракурсе. Там 18 месяцев по 20 дней. Начнем с этого. Просто в чем отличие? И это кажется очень странным, потому что мы знаем, что месяцев должно быть 12. И когда эту фразу я произносил в своей голове, я понял, что на самом деле нет никаких месяцев. И деление времени на какие-то отрезки – это вообще самая большая фикция, изобретенная людьми. Помимо денег. Ведь на самом деле даже дней нет. Нет годов, ничего нет. Время просто течет. Никакая голова не захлопывается в 0000. Ничего не происходит 31 декабря в 0000 глобально. Время просто течет. И когда ты понимаешь, что время просто есть, и оно не бьется ни на какие отрезки, и все эти отрезки — это абсолютно умозрительное, абсолютно виртуальное разбиение, в том плане, как, например, государство. Мы все понимаем, что государство существует только в нашей голове. Если где-то стоит граница, это не значит, что там реальная граница. Как бы природе и миру на самом деле все равно. Просто человек.

Почему-то один биологический вид решил провести вот такую линию и сказать, тут нельзя переходить с одного на другое. Все животные мира переходят. И люди такие, всем животным можно, нельзя только одному биологическому виду переходить. Эту границу людям. И все с этим смирились.

Когда ты начинаешь понимать, что времени не существует, разбиение времени на отрезки, у тебя открывается бонус. То есть, например, если ты просрал утро на что-то ненужное, и ты такой «О, день не задался», а после этого ты понимаешь, что нет никакого дня. Ты можешь проснуться в 3 часа ночи и начать делать любые дела. Ты можешь встретиться с кем угодно в 6 утра. Нет такой пенсии, как день. Есть просто время. И иногда ты ложишься спать, чтобы отдохнуть. Тебе нужно покушать. Какие-то свои физиологические процессы по типу покакать выполнить. Остальное время – это просто время.

Деньги тоже. Это, на самом деле, тоже удивительная вещь. Я сейчас нахожусь на другом конце света, я сижу в городе Мендоса, я не могу перейти Анды, и при этом я абсолютно уверен, что незнакомые люди вот тут вот будут меня кормить, делать все, что я хочу, заселять в свои квартиры, а на основании чего, мой дорогой? А на основании того, что у меня есть воображаемые циферки. Фантики. И я в этом уверен настолько, что у меня вообще нет никаких сомнений о том, что незнакомые люди будут делать мне добро. Это какая-то общественная галлюцинация.

Более того, времени вообще не существует. Есть скорость протекания неких химических и физических реакций. Вот, например, горение. Когда прогорает лист бумаги, мы называем это временем. Временем, за которое прогорела лист бумаги. На самом деле, время – это здесь такая лишняя спутывающая переменная. Можно просто сказать «прошла реакция горения». Или «окисление». Или распад древесины. Но мы не говорим так, что вот это скорость распада древесины. Мы говорим, о, это византийский стул, но посмотрите, он уже превратился в труху, потому что прошло много времени. На самом деле это не время прошло, просто проходит реакция, разложение древесины. Просто химическая реакция подошла к концу, и наше тело – это совокупность каких-то реакций, которые приводят в итоге к отключению централизованного сознания. Время – это тут лишняя сущность. Но нам так понятнее. Нам вот нужна еще одна дополнительная сущность по типу времени, чтобы проще синхронизировать себя с этим миром.

Взять, например, год. Да, никто не оспаривает, что Земля прокручивается вокруг Солнца ровно вот за эту единицу. Но что это описывает в нашей жизни? Вообще ничего не описывает. Мы просто синхронизировались с какими-то космическими процессами Солнечной системы и начинаем так в это верить, что мы реально верим в год. Мы привязали себя к случайному процессу. Можно было привязать себя к другому, например, к химическому какому-нибудь процессу. Времень, за который идёт полураспад атомов урана. Например. Или мальчишка вдоль дома катается на лыжах, когда он делает полный круг, значит, прошла единица времени, значит, надо что-то делать. Мы же так делаем, что когда проходит какая-то единица времени, нам надо как-то поступить. Откуда берется этот новогодний невроз? Когда приходит 1 января, люди начинают думать, что надо что-то делать. Что-то менять надо. Год же пришел новый. На самом деле ничего не пришло.

Когда я верил в существование времени, меня убивал такой факт. До Большого Взрыва все пространство было в одной точке. Времени не существовало. Я говорил, ну как так? Ну вот представьте себе вот эту точку. Что было за секунду до этой точки? А за 2 секунды до нее? Когда ты веришь во время, ты приходишь к этому парадоксу. Ты всегда можешь говорить, а что было за секунду? А что было за секунду до этого и так до бесконечности? На самом деле, времени нет, есть химические реакции. А внутри этой точки никаких химических реакций нет. Ни одной. И поэтому, если у тебя нет времени, то очень легко это описываешь. Просто не было химических реакций, вот и все. Ничего не происходило. Смысл говорить о времени, когда не двигаются атомы.

Так вот, господа, сплевываем псилоцибиновые грибы, промываем рот газировкой и продолжаем дальше.

Так вот, календарь. Вообще хочу отметить, что у ацтеков совершенно непригодный для нас язык. Слово кецалькуатль еще можно бы говорить, да. А вот первый месяц их календаря – атлькауалу. Это еще ладно. А вот второй месяц – тлакашипеулятлетитлим. Или пятый месяц. Полная несуразица. Будто кто-то нарочито над нами издевается. Хочется постучать шваброй по батареям. Прекратите, суки. Потом, правда, я вспоминаю имя Владислав Вячеславович. И успокаиваюсь. И успокаиваюсь. Транкило, как говорят в Аргентине.

Так вот, за всеми этими забавными словечками кроется очень жуткий кровавый культ. Второй месяц, который я назвал, это буквально значит свежевание людей. Начнем про жрецов. Жрецы ацтеков – это представители очень кровавого культа. На самом деле, вообще, у меня есть теория, что жрецы любые в истории человечества – это исторически самые хитрожопые люди. Вот представьте себе какое-нибудь древнее общество каменного века, где все вкалывают. Ранние сообщества в этом плане очень эгалитарные и демократичные, что вкалывают буквально все. Кто не хочет вкалывать, может получить удар камнем ночью по голове. Или быть изгнанным. И все эти племена, они все подмечают, что есть боги, башки, духи, дух пня, дух леса, дух косуля. Они все их побаиваются и уважают. И вдруг появляется человек в племени, который говорит «А я могу с ними договориться». И делает ли он вид, что он может с ними договориться, либо он сам начинает в это верить, на самом деле это не важно. Важно в том, что он убеждает в этом остальных членов племени, и он получает лучшую привилегию в том мире, где вместо опасной работы, вместо хождения по опасным лесам, вместо вкалывания ты можешь просто спрятаться в каком-то, на какой-то полянке и делать бессмысленные ритуалы, но которые не тяжелые и не опасные. Слушайте, это же просто очень успешная стратегия. Такой проеб по-древнему. Вместо корчевания пней он будет что-то окуривать, что-то смачивать водой, говорить какие-то слова себе под нос или просто будет сидеть в храме. Никто не знает, общается он с богами или просто сидит отдыхает. Вы представляете, какая привилегия? Потом, конечно, эта каста выделилась в касту жрецов, они там изобрели какие-то очень сложные ритуалы, они стали исполнять какие-то сложные функции, вообще все стало очень сложно. Но изначально это просто харизматики, которые не очень хотят работать и сумели убедить остальных, что мое дело договариваться с духом пня. Иди ты охотись на медведя.

В армии, когда я был, я увидел, как это рождалось, я имитировал бессмысленную работу, чтобы отлынивать от настоящей. И так делали, собственно, все, кого я знаю из толковых ребят, потому что работа в армии, она вообще не имеет смысла вся. Например, марширование под дождем. То есть это ноябрь, это там плюс 5 градусов, и на плацу в этот момент солдаты тянут ноги. При этом никто никогда не позаботится о том, во что они переоденутся. В части нет души горячих, половина из них заболеет. На самом деле всем плевать. Поэтому я лучше поделаю вид, что я делаю какую-то важную таблицу в строевой части в Excel. Я придумаю, почему я делаю ее так долго. Я изобрету 100 причин, почему вот это не получилось. Почему пришло вот такое вот задание, и я его вот так вот сделал. Я сделаю виноватым финадел. Я придумаю 100 причин. Я буду делать пустую работу, но я не буду маршировать под дождем ноябрьским. Или я не буду перетаскивать какие-нибудь 40-50 килограммовые мешки, которых заставляют перетаскивать новобранцев. В перетаскивании нет никакого смысла. Через месяц эти мешки перетащат обратно в другую сторону. Просто надо чем-то занять новобранцев. И все. Потом у них будут больные спины, больные колени. Это никому не будет интересно. Вот я думаю, первые жрецы, они поняли что-то подобное. Только работа была тогда настоящей. Я думаю, тогда не делали бессмысленную работу. Но в любом случае, лучше поталдычить под нос себе немного мамбл-рэпа, сидя на безопасной полянке.

Вообще интересно, что природу начали идеализировать совсем недавно. Когда я вот сейчас рассказываю про древних людей, которые ходили там на медведя, по ягоды, наверное, многие из вас думают, да это же охеренная жизнь. Ну, а на охеренной смотрится только сейчас. До 18 века выражение само «дикая природа» несло сугубо негативную коннотацию. То есть выражение само по себе значило что-то очень плохое. То есть это как в наше время спидозный гей-туалет, где насилуют детей, где пол весь в хлорке, а в углу глорихольная дырка. Ноль доброго смысла. То есть выражение в 17 веке «давай поедем на природу» это скорее угроза. То есть я тебя на природу увезу. До того, как европейцы начали массово строить дороги, когда начали входить путешествия в массы, когда появились... Кое-какие тарантасы, которые везли по маршрутам, путешествия и вообще нахождение в дикой природе – это скорее прерогатива бедных и очень несчастных людей. Сейчас-то, конечно, офисный работник снова полюбил природу, когда она стала редким и очень безопасным гостем его жизни. Что-то вроде... прогулка по парку или воскресный выезд на пикник.

На самом деле, что я понял, если мы вернемся там 20 тысяч лет назад в какое-нибудь древнее племя и покажем им современную жизнь какого-нибудь затворника Хикки, который играет в онлайн-драчильни, пьет пиво и изредка выходит на улицу, они подумают, что это какое-то божество. Потому что с точки зрения биологии это просто совершенная победа. Он ничем не рискует, он сидит в тепле. у него профицит еды, очень вкусный.

Как правило, очень много калорий. Он занят интересным делом, а любая онлайн-драчильня – это намного, мне кажется, интереснее, чем ходить по лесам. Ну, в целом. То есть мы сейчас просто слишком идеализируем эти леса, поэтому то, что я сейчас говорю, многих возмутит. Если бы ты всё время проводил в лесах, в протекающей обуви, в дырянных шкурах, риском умереть от любого маломальски небольшого повреждения типа занозы, я думаю, жизнь Хики показалась бы тебе жизнью высшего существа.

Самое главное – безопасность. Я думаю, многие важные люди в истории получились только потому, что единственный способ выжить тогда – это стать самым грозным и самым сильным. То есть, если ты просто чилишь по жизни, тебя с большой вероятностью запрягут на какое-то дерьмо, тебя с большой вероятностью ограбят и убьют. То есть, надо быть просто очень сильным. Как появился Чингисхан, собственно говоря. Он появился в горнеле ярости, потому что убили его мать, убили его отца. Это единственный способ в те времена выжить, стать очень сильным человеком. А дальше понеслось. От того-то в прежние времена и было столько яростных... мощных, духовно сильных мужчин. Не потому, что они хотели такими быть. Не потому, что они слышали цитаты мудрейших, древних о том, как надо быть мужчиной. А потому, что это был единственный способ выжить. Получить какие-то минимальные блага, которые сейчас получают по умолчанию любой, кто ходит на самую маломальски непрестижную работу. Дай тому же Чингисхану юрту с компьютером, с музыкальными установками, вероятно, он бы стал казахским рэпером.

Отчего сейчас у людей куча депрессии? Я думаю, потому что... И это, на самом деле, очень грустная мысль, что жизнь этого хики-затворника это практически идеал.

Типа, и вся история была ради этого, и великие воины, и великие храмы, и Ефимиам воскурялся, и писались гениальные сонеты. Чё, ради этого? Ну да, это идеал. Жизнь крестьянина, живущего на открытом воздухе, вредна. Кости ломят, суставы вылетают, туповатая работа. Они в 20 лет выглядят на 40. У них организм... даже уберем крестьянство, возьмем древнее собирательство. Когда находят могилы древних собирателей, первым делом смотрят на состояние костей. И состояние костей, состояние зубов у 12-летних детей в те времена, это как сейчас у 40-летнего мужчины. То есть они уже в 12 лет были, у них организмы все изношены. Хотя они жили на улице, дышали все, дышали свежим воздухом, может даже маткой. При выходе на улицу сейчас врачи говорят, что надо носить SPF-крем в любом случае, даже если ты выходишь в ноябре на улицу. А в идеале улица вообще опасна, солнечный цвет опасен. И вот это забавно, потому что любой домосед, который делает хоть минимальные какие-то физические упражнения, там, ходит 3 километра в день, допустим, вечером, он проживет, скорее всего, дольше, потому что он не изнашивает свой организм никак. И вот эта мысль, она немножко бьет по нашим представлениям о благородной природе, о воине, который ночует в лесу, Все это ему нахрен не надо. Дай ему квартиру, и он никуда бы из нее не вышел. Из такой роскошной квартиры. И считал бы, что он очень здорово устроился. Просто мы немножко потеряли корни.

Вернемся к жрецам и календарю. Вот вам еще несколько деталей о кровавых культах ацтеков. Месяц Тлака Шипе Уалитлицли. Этот месяц начинался большим фестивалем. За 40 дней до фестиваля пленников, захваченных во время войны, привязывали к алтарному камню. И потом имитировали битву этих пленников с четырьмя вооруженными ацтеками. Ну, конечно, их ранили. Конечно, их побеждали. После того, как ранили этих пленников, с них заживо сдирали кожу. И знаете, что с ними дальше делали? Испанцы, когда прибыли в Томасчетлан, они увидели очень много похожих статуй. Они увидели, как сидит какое-то божество и держат руки перед собой, как тарелочку. Вот в эту самую тарелочку. Знаете, что клали? Когда пленник с полусодранной кожей орет, лежит, к нему подходит жрец, ломает ему ребра и достает бьющееся сердце и кладет на эту тарелочку. Масштабы были поражающими. Десятки тысяч жертв одновременно. Содранную кожу с этих пленников надевали жрецы. Носили 15 дней, как накидку, как худи. Просили по домам еды и благословения. Ну, калятки, по сути. Потом кожу окрашивали в желтый цвет. Это означало, что земля заново готовится принять новый урожай. Вообще, вся религия всех индейцев построена вокруг почитания солнца. Их индейцев часто еще называют солнечными культурами. Я сначала, когда это прочитал, думал, ой, как мило. Пока не узнал про пятый месяц. Месяц большой засухи. Ташкатль. В конце месяца выбирают имитатора. Имитатора засухи юношу. Этого юношу начинают учить манером. Он становится элитой. Он курит табак. Он носит роскошную одежду. Подвеску в форме улитки. На лодыжке его бренкают колокольчики. Он нюхает цветы и играет на флейте. И все ему аплодируют. У него четыре самых красивых жены. Император лично украшает его по утрам. Через год наступает снова месяц Ташкатель, месяц большой засухи. Юноша восходит на храм. ложится, обсидиановым кинжалом ему вскрывают грудную клетку заживо, вынимают сердце, кладут на постамент, кожу сдирают, делают из нее накидку, мясо его нарезают кусочками и раздают местной знати, она лакомится этими кусочками. И тут же выбирают нового имитатора засухи на целый год, который целый год будет жить как великий барон. И имитатор ест мясо предыдущего имитатора и носит его кожу. После этого наступает карнавал. Мужчины и женщины целуются без различия пола. Жрецы наносят всем тяжелые шрамы ритуальным кинжалом. Вот насколько это вообще вне нашего понимания.

Месяц номер 10. Шакатлуэцци. Месяц посвящен богу огня Шиутекутли. Выбирают опять имитатора. Весь год он король. кум королю, в конце года его сжигают живьем. Испанцы пытались все эти кровавые культы запретить. То есть даже средневековые испанцы были в ужасе. То есть одно дело там инквизиция, другое дело вот это. И чего добились испанцы? Им удалось перенести это все на ноябрь. И теперь это официально праздник мертвых в Мексике. Тот самый знаменитый, на который ездят всякие орлы и решки, когда они показывают, ой, смотрите, тут делают гробы из сахара, ой, посмотрите, тут делают специальные могилки из печеной гуавы. Все это, это просто перенесенные вот эти вот праздники культа. Никуда ацтеки не ушли. И все месяцы такие. Все 20 месяцев происходит какая-то дичь. Где-то душат молодых женщин. Где-то есть праздник бабушки. Когда она танцует и пляшет, а потом этой бабушке медленно отрезают голову обсидиановым кинжалом и едят ее мясо с тестом. Пирожки с бабушатиной буквально. Где-то убивают ритуально детей. Монте-Суми подают мясо молодых мальчиков на один из праздников. Вообще... Знаете, наверное, в Даркнете есть такой бренд «Мексиканские картельные видео». Это бренд, действительно. То есть это самое жестокое видео, которое есть в современном интернете. Это видео, где представители наркокартелей мексиканских убивают предателей. То есть те, кто заложил в полицию, те, кто был членом картеля, но бежал. Вот это вот все. И там страшные казни. Я не буду рассказывать, какие, но ничего чудовищного я вообще не видел. И я думаю, что вот эта кровавость, она откуда-то с ацтекских времен. Это же и есть ацтеки, по большому счету. Никуда они не умерли. Просто они теперь используют это не как праздник, а как наказание. И помните подкаст старозаветный, когда я рассказывал, что вот это происходило тысячу лет до нашей эры, вот это две тысячи лет до нашей эры, а это все события недавние. То есть все вот это поедание мяса бабушки с тестом, это происходило, когда в Европе творил Леонардо да Винчи уже. Ацтеки, кстати, никогда не называли себя ацтеками. они называли себя Мешики. И Мешика — это, по большому счету, слово, которое превратилось в слово Мехико. Это город, который стоит на месте Теннестетлана, их столицы. И Мехико стоит прямо на этом самом месте. И страна, соответственно, стала называться Мексика. Мешико — Мексика. Это просто самоназвание ацтеков. А современная страна носит Это имя и преемственность там на самом деле дикая. Интересно, что преемственность с индейцами далеко не везде большая. Я недавно пил пиво с одним аргентинцем. Я постоянно спрашиваю людей разных культур, как они изучают историю, особенно древнюю. Мне, знаете, для меня было секретом, для меня было откровением, что, оказывается, вьетнамцы не знают, что такое Рим, что такое Геракл. То есть у них вообще этого не изучается, у них нет этого фундамента. Вместо античной истории, как у нас все начинается, типа «Древний Египет», «Древний Рим», «Древняя Греция», «Средневековая Европа», они изучают «Древний Китай». То есть, когда я беседовал с образованной вьетнамкой, она говорит, «Я слышала, что Геракл – это какой-то персонаж из голливудского фильма, у нас этого не изучают, у нас изучают «Древний Китай». А аргентинцы изучают именно, что Рим и Египет, как мы». Когда я выпивал пиво с этим аргентинцем, он мне прямо сказал, что Аргентин, говорит, ощущает себя 55-й или 56-й европейской страной, которая просто очень далеко располагается. Хочу сделать комплимент Аргентине. Возможно, сейчас это лучшая страна в мире, чтобы ходить по барам. Почему? Потому что пинты пива здесь стоят полтора доллара практически везде. Максимум два. И это очень приличный местный крафт. Гиннесс, Стаут, Иппа. Коктейль здесь стоит доллара четыре. Стакан хорошего вина может стоить доллара полтора. То есть ты сидишь не в каком-то гадюшнике, ты сидишь в баре с деревянным... интерьером. Ты сидишь в баре с живой музыкой, когда играет там 50-летний диджей, играет действительно классную музыку. Все первоклассно. И при этом за вечер в баре на двоих ты оставляешь 600 рублей. Хотя весь вечер ты пьешь пиво, ты пробуешь разные сорта и оставляешь 600-700 рублей. Так вот, что

Сказал аргентинец про их культуру и мироосознание? Никакого радства с инками мы не испытываем, хотя инки занимали часть современной Аргентины, север. Тут много перуанцев, конечно, в Аргентине. Иногда едешь в метро на станцию какой-нибудь там Вижи Перейдон, сидишь, читаешь русские новости там в Телеграме, так, глазки устали, отводишь, и прямо перед тобой сидит инк. Типаж прямо сразу узнается, вы знаете, ни с чем не спутаешь. Аргентинская преемственность от индейцев отсутствует, как у нас отсутствует преемственность к сибирским народам. Понятно, что большая часть территории нынешней России была заселена раньше другими совершенно племенами, но мы их не изучаем в плане того, что это наши предки. Не, их история не наша, мы от греков.

Так вот, в ацтекском календаре было 360 дней в году, остальные 5 – это мертвые дни. В эти дни все закрыто, все прячутся, сделки не имеют смысла, сексом заниматься нельзя, вообще сиди тихонько и не отсвечивай. И в конце этих дней жрецы в главном храме вырывают сердце пленному и в этой пустой грудной клетке разжигают огонь. И этот огонь передают по всем провинциям ацтекским. Это благая весть, что год закончился, духи не сокрушили мир и начинается новый год. Это же по сути благодатный огонь.

Вы представляете себе, европейцы не приехали, и потихоньку развивался бы научно-технический прогресс, развивалась бы гуманность. Ну, собственно, такой стандартный путь. Возможно, лет через 500 у ацтеков был бы такой ритуал. Они жарят на Новый год утку, и внутрь утки ставят свечу. И люди приходят к семье, например. Кушают эту утку и попутно зажигают свечки от огня этой утки и приходят к себе домой. И огонь так передается по всей стране. И никто бы не помнил, откуда это вообще взялось, что когда-то это просто вырывали сердце живому человеку и огонь разжигали внутри.

У нас на самом деле тоже куча праздников так гуманизировалась и превратилась в что-то такое милое, колядышное. То, про что можно снять какой-нибудь эпизод, как я встретил вашу маму, Нью-Йорк. Вот у них то же самое, я думаю, было бы. Ламповость и тепло.

Возможно, ацтеки играли в подвид футбола. У них была игра тлачтли, это буквально игра в мяч. Они брали каучуковый мяч, который весил килограмма по четыре, и играли только бедрами. Причем испанцы, как увидели эту игру, они говорят, это очень кровавый опять-таки культ. Потому что после игры половина игроков шла сразу на госпиталь. Многие ранов скрывались, многие сразу шли на смерть, потому что если такой мяч попадет в голову, это все. И игра эта тлачит ли? Это такая смесь баскетбола и футбола. То есть надо, центральная задача попасть этим мячом в кольцо. Но кольцо, оно не вертикальное, как в баскетболе, а оно горизонтальное. То есть разверните кольцо баскетбольное на 90 градусов в любую сторону. И попасть в такое кольцо, конечно, сложнее, учитывая, что ты только бедрами можешь туда попадать. Но матч можно было выиграть иначе. Не обязательно попадать в это кольцо. Можно было просто выиграть по очкам. То есть, когда твоя команда проходит все поле и попадает просто в стенку, где висит кольцо, это одно очко. Но игра заканчивается только в тот момент, когда кто-то попадет в это кольцо.

И знаете, на что это похоже? Знатоки Гарри Поттера уже надрачивают свои палочки. Это чисто квиддич. Что такое квиддич? Ты летаешь на метлах, твоя цель – забивать мячи в кольцо. Когда ты забиваешь мяч, это значит, что твоя команда получает 10 очков. Игра идет, там счет 150, там 190. а попутно два игрока в команде, в каждой, они заняты совершенно другим делом. Они не участвуют в игре, они ловят маленький мячик снич, который поймать очень тяжело. И когда ты ловишь этот мяч, твоя команда получает сразу 200 очков, и игра заканчивается. Геймплейно это очень круто. То есть идет основная игра и некое сверхредкое событие, которое происходит вообще не каждую игру и меняет все напрочь. И может даже отменить основную игру. То есть представьте, как в футболе. Все как обычно, все играют, но над воротами, на высоте метров 15. Висел бы кружок такой, размером в мяч. И если ты в него попадаешь, это сразу плюс три гола, игра заканчивается. Как бы изменилась стратегия футбола. То есть любой матч можно было бы смотреть до конца. Вы представляете, там 3-0 на 85-й минуте. Сейчас это значит все, команда уже доигрывает. А тут яростные атаки. Все пытаются забить, но не в ворота. Все пытаются попасть в этот кружок, который висит на высоте 15 метров. И полюбому появились бы спортсмены, которые... Ну, так себе играют в основную игру, но у них чисто прицельный удар по вот этому кружку. Их выпускали, их бы держали. И все такие, что, пора выпускать там Матьё Матьонсона? Да, пора выпускать. Счёт 3-0. Выходит Матьонсон с единственной задачей угодить на круг. И тут же этого Матьонсона прессуют со всех сторон. Главная цель не ударить его. Пофиг, что эти забьют гол просто в ворота, это уже не так важно. Главное закрывать Матьонсона. Те пытаются дать Матьонсону пространство. И вот это совершенно обогатило бы футбол.

Была у них и другая игра. Называлась «Подтолли». У них была размеченная доска, и они играли бабами. И цель – пройти всю доску вот так вот по периметру. Кости бросаешь и проходишь. Но это же нарды. Заходит как-то мужик в Теннессчетлан и видит – там ацтеки в «Подтолли» играют. Ха! Вы знаете, при всем этом... Вы, наверное, уже ловите этот контраст между этими кровавыми культами и абсолютно теплой ламповой жизнью бытовой ацтеков. Бытовая культура у них действительно очень теплая. Все их времяпровождение, цвета, песни. У них даже есть такие боллинско-осинские вайбы. Вот просто из творчества ацтеков.

Правда ли то, что человек живет только на земле? Не навсегда на земле. Здесь лишь ненадолго. Треснет даже нефрит. Сломается даже золото. Рассыплются даже перья кицаля. Не навсегда на земле. Здесь лишь ненадолго. Ну, конечно, не Пушкин, но, извините, ну и мы ацтекского языка не знаем.

Как вот это вот все теплые стихи соотносятся с тем, что в 1486 году открывали большой храм Уицли-Пуцли, выстроили 20 тысяч пленников, одновременно вскрыли им грудную клетку и вытащили сердце? 20 тысяч одновременно. Когда комментаторы говорят, что 20 тысяч сердец в унисон бьются, они, наверное, не это имели в виду. Как это соотносится, вот это тепло и вот эта жестокость?

На самом деле ответ надо искать в религии. У ацтеков были большие боги и были малые, и между ним пролегала пропасть. Малые боги были предельно уютными. Это, например, богиня Кукурузы. Крестьянин сам делал статуэтку этой богине и потом закапывал ее на поле с мягкими причитаниями. Была богиня Агавы. Когда перегоняли Агаву в алкоголь... Они ее чтили. То есть всю ночь люди собирались большими расширенными семьями. Они пили, они перегоняли в алкоголь, они миловались, они читали стихи. Всей семьей мы что-то делаем. И были одновременно боги большие. И эти боги принадлежали чисто жрецам. Туда основное население вообще не лезло. То есть мы вне политики, не все так однозначно. Например, Уитсли-Пуцли. Он каждую ночь, ты не знаешь его, но он каждую ночь бьется за то, чтобы освободить Солнце. И он сражается с демонами, чтобы Солнце снова вынырнуло к нам. И он побеждает пока что каждый день. А наша скромная задача в этом космологическом проекте – кормить его. А ест он ни кукурузу и ни мясо. А он ест только сердца человеческие свежие. И чтобы у нас были всегда сердца, нам нужны пленные, но не своими же людьми укормить. А чтобы у нас были постоянно пленные, нужно постоянно воевать. То есть война шла в основном ради добычи ресурса под названием «человеческие сердца». Без этого, если мы не будем кормить его сердцами, вся вселенная рухнет. Не мы такие. Жизнь такая, вы понимаете? Ты обвиняешь меня, что я жестокий, но я сам не хочу вырезать эти сердца, дружище. Но если завтра солнце не взойдет, ты кому жаловаться будешь?

Почему так легко завоевали эту империю? На самом деле ее завоевали легко. Одна из причин, что соседние царства не любили ацтеков. Другая причина была, опять-таки, в религии. Им очень «подсобила» религия. Все они ждали прихода Кецалькуатля с Восточного моря. То есть в их лоре, в их мифологии было это зашито. И именно с этого Восточного моря пришли испанцы. И жрецы по всем параметрам увидели, что испанцы очень похожи на Кецалькуатля, на его посланников. Это, знаете, на что похоже? Представьте себе, тысячу лет назад приехали бы инопланетяне на Землю в средневековый мир. И лидер инопланетян был бы очень похож на Иисуса Христа. То есть прям длинные волосы, такой библейский лик, прям как с иконы. И корабли были бы украшены крестами. И тут же все священники такие, о, ребят, ну это второе пришествие, открывай города. Именно таким образом и открыли свои города Ацтеки перед испанцами. А когда они поняли, что испанцы это не соратники Кецалькуатля, испанцы одержали уже ряд выдающихся побед. И тут уже остальные царства поверили, что можно свернуть Ацтеков. Они их уничтожили. Они уничтожили империю, Теннештетлан был разрушен, на его месте возник Мехико, но ацтекская культура никуда не исчезла. Ацтекская культура с нами. Это чем-то напоминает Советский Союз, в саму основу которого было заложено правило, по которому все союзные республики могут выйти из состава СССР. И выстрелило это ружье в 1991 году, когда республики начали просто выходить одна за другой. Здесь что-то подобное. В саму

Религию ацтеков оказалась заложена бомба, которая привела к их краху. Но еще более увлекательным народом были инки. Мне, честно говоря, они даже поинтереснее показались намного. Ты поел дома картофельное пюре. Мама сделала. Потом ты поехал на свидание. Подарил девушке шоколадку, вы пошли в кино, поели попкорн, вечером занялись сексом. На следующий день ты чувствуешь что-то не то, идешь... в кожу вен и узнаешь, что она заразила тебя сифилисом. В этот момент я тебя поздравляю, дружище, у тебя типичный инкский день. Все, что у тебя было в этот день, это все принесли в цивилизацию инки. Половина калорий, которые сейчас получает мир, содержится в культурах, которые были созданы в вандах. Шоколад, кешью, ананас, картошка, кукуруза, папайя, перец, томат, авокадо, многое другое. Именно инки возвели в систему употребления всех этих вещей. Там у них сотни видов картошки. Светло-тёмный, светло-голубой. Почему такое разнообразие? Потому что инки жили в очень интересной климатической зоне. Горы разной высоты. И когда ты поднимаешься в горах всего на 200 метров вверх, меняется климат. И, соответственно, та же картошка возревает немного другой. У неё другой вкус, у неё другие органолептические свойства. Картошки везде разные. То есть исконно русская еда – это картошка с салатиком из помидорок. Это инкская диета.

Сортов кукурузы тоже были десятки видов. Были сорта, где ядра в початке были размером с хороший лесной орех. Кабачки, тыквы, арахис, большинство видов бобов. Все оттуда. У инков была пищевая глина. Они ели землю. Перу, вообще, когда мы говорим о современном Перу, а Перу это 90% инкской империи, Перу географически это на самом деле три страны. Это зона Амазонки, это тропические вот эти вот леса. Второе – это горы, высотой там до 6000 метров. И третье – это Тихоокеанское побережье. Перу – это одна из самых разнообразных географических стран мира. Такого разнообразия, действительно, на такой короткой территории, если мы вот так вот судим по ее широте, вы не найдете нигде. Что они делали с картошкой – это невообразимо. Картошки у них было десятки видов, и они готовили его огромным количеством способов. На самом деле, что европейцы делают с картошкой, это уровень аматор, ребенок. Русские, мне кажется, поднялись немножко выше в плане картошки, потому что я буду настаивать, господа, что хорошо сделанное пюре, размятое с молочком или со сливками, это намного вкуснее, чем картофель фри. Картошка в золе – это намного интереснее, чем картофель по-деревенски. Русские в плане приготовления картошки еще ничего. Ладно, пойдет. Европа, Штаты – вообще плохо. Но что делали с ней инки? Вот кто настоящие картофельные господа. Вот кто картофельные папы. Они умели делать картофельный консервант, в частности. В тропических горах очень интересный климат. Днем там всегда жарко, ночью там всегда очень холодно. Потому что солнце тропическое, а воздух-то холодный, горный. То есть ночью там бывает уходит в минус. И они клубни картошки оставляли на пороге, чтобы они хорошенько подморозились. Потом уже обмороженные мяли их. И вот это пюре подсушивали. И из этого получалась картофельная мука, которая могла лежать годами. Они называли это чунью. Инки делали попкорн из кукурузы. Они подогревали зерна, они бахали и становились попкорном. Женщины готовили ака. Как это делается? Женщины жевали вареное зерно. Жевали, жевали, жевали, потом сплевывали. И вот это все наплеванное, нажеванное бродило там несколько недель. И в конце концов получалось что-то, знаете, такого несвежего, тяжелого вкуса пива, который, знаете, постоит в холодильнике, когда после пьянки уберешь бутылку, и она там настоится как следует, немножечко протухнет. И когда женщина вечером не ткала, она тупо жевала зерно и сплевывала. В честь этого напитка Аки, которое жевали, жевали, жевали, Витя Ака взял свой псевдоним, ведь он постоянно жрет жвачку. Так что зря вы недооцениваете Витяака. На самом деле это очень начитанный человек. Инки передавали информацию, как во «Властелине колец» очень часто. Помните эту сцену, когда Гондор зовет на помощь Рохан, и когда зажигают сигнальные огни на горах? Это, на самом деле, инкская история. Когда ты живешь в пересеченной такой вот местности, когда между двумя объектами может быть 5 километров, но чтобы пройти эти 5 километров, ты должен преодолеть колебания высоты в километр, и это занимает у тебя 5 дней. Проще поставить на двух гребнях горы двух людей с дровами, и чтобы в случае чего они их зажигали. Инки – это народ-сталинист. Потому что на самом деле инки ничего не изобретали. До инков там была куча народов, которая все изобрела. Картошку, аки, вот эти вот способы перемещения, передвижения. Все изобрели народы до них. Но инки были народом, который все это централизовал, которые были крепкими хозяйственниками. И когда инки приходили в какую-то провинцию, первым делом, что они делали после завоевания, уничтожали память этого народа. Они вымаривали этих богов. Героев этого народа, как при Сталине, вымарывали военачальников, которые попали в опалу из учебников. Они прям уничтожали всю культурную подоснову. Они иногда перемещали целые народы между регионами. То есть у них задача была такая, чтобы все говорили, кто если не инки. Инки тут похожи на римлян. Они скорее организация, чем культура. Они все это организовали в единую систему. Все эти сотни культур, которые жили на этом месте, они взяли все самое лучшее и создали некую новую общность. Язык кичуа, на котором говорят инки, он живее всех живых. Он больше живой, чем условный татарский язык. На нем говорит миллионов, сейчас 10-15 человек каждый день. Это язык, на котором пишутся книги, это язык, на котором комментируются футбольные матчи, пишутся песни, играют радио, снимаются фильмы. Язык на самом деле сложный. И вот даже один пример, это двойное «т». Например, есть слово «танте», а есть слово двойное «ттанте», две «т». И вот когда я говорю «ттанте», я говорю неправильно, потому что у меня очень большой перерыв между двумя «т». У меня язык не ложится. Это должно прозвучать как трещотка. И это произношение ставится с детства. То есть ты не сможешь повторить слово «ттанте», как говорят они. «Ттанте». Подожди. «Ттанте». Нет, не могу. Не могу. Это должна быть трещотка такая. Сейчас, еще раз попробую. Транте, транте, транте. Ну, только аудиомонтажом удалось добиться. Кстати, забавный факт. Аргентинцы не могут издать звук «кс-кс-кс». Мы когда объясняли им, как этот звук делается, я говорю «first K, after C, кс-кс-кс-кс». Они не могут это сделать. Они говорят «кс-кс-кс-

кс». То есть они не могут это быстро произнести в один звук. И они не делают этой звонкости. И это очень смешно, но потом ты вспоминаешь, что ты не можешь сказать Это такая, знаете, поляница того времени. Ну и давайте традиционно секунд 10-15 послушаем настоящую ингскую речь. Вы готовы послушать настоящий злой ингский хип-хоп? Сейчас инков миллионов десять живёт на Земле, они называют себя индейцы кичуа, конечно. И если вернуться к инкам 500-летней давности, в эпоху империи, система их жизни чем-то похожа на ацтеков, только более совершенная. они опять-таки жили расширенными семьями. То есть никакой атомарной семьи, никакого мать с отцом живет и при них сын, семья – это человек тысяча. Это такая огромная структура, где имеют смысл выражения типа «пятиюрная внучатая племянница». Опять-таки обратимся к чеченцам, это такие тейпы. Вот у чеченцев есть тейпов, например, Кадыров из тейпа Биной. У них там целая долина им принадлежит, они там строят замки. Это огромная, на самом деле, разросшаяся семья. У инков это называлось айлью. Тут я, знаете, о чем подумал? Я на самом деле об этом еще несколько лет назад подумал. Что было бы, если бы люди начали жить по 200 лет? Это привело бы к тому, что вертикаль семейная, она бы в какой-то момент начала давать сбой. Вот это древо семьи, оно бы в какой-то момент треснуло и сломалось пополам. Почему? Потому что был такой чувак, назывался Сергей Михалков, автор слов советского гимна, отец ведущего ютуб-канала «Бесогон». И бытовала такая басня, что когда ему позвонили по телефону и сказали «Сергей Владимирович!» У вас правнук сегодня родился. Он такой, ооо, это прикольно. А что, говорит, еще нового случилось? Это значит, что когда у тебя рождается ребенок, это переворачивает твою жизнь. Это совершенно иной опыт. Когда у тебя рождается внук, это тоже сверхсобытие, потому что твой сын родил еще кого-то. Буквально твоя нейросеть ChatGPT создала свою нейросеть. Когда рождается твой правнук, ты уже не понимаешь, как к этому относиться. Когда рождается твой праправнук, ты начинаешь уже относиться к этому с равнодушием. Для тебя это почти чужой человек. Мы привыкли к чужой родне по горизонтальной линии, в том плане, что у тебя есть троюродная сестра, и это обычно чужой человек. У меня есть троюродная сестра, я с ней никогда в жизни не виделся, я знаю, что она существует, где-то живет, но типа лет 20 я уже от нее не получаю никаких сведений, и меня это вообще не волнует, честно говоря. Это горизонтально чужой родственник, а может быть вертикально чужой родственник. Это, например, мой праправнук. Это ребенок, от которого я уже максимально далек. И в какой-то момент, я думаю, если бы люди начали жить по 200 лет, у нас бы такие образовывались кластеры. То есть смотри, я общаюсь со своим отцом, дедом и прадедом. Одновременно я общаюсь со своим сыном, внуком и правнуком. То есть со своим прапрадедом и своим праправнуком я не общаюсь. Мой отец при этом общается с моим сыном и внуком, с моим правнуком он уже не общается, и он, соответственно, общается со своим отцом, дедом и прадедом. То есть, знаете, это

Такая плюс один в каждую из сторон, в минус и в плюс. Например, с прадедом своего отца ты уже не общаешься, потому что это чужой для тебя. То есть древо идет немножко внахлёст. Ну так ладно, это просто отстраненная мысль. Столица инков это город Куско. По нашим меркам он был построен вообще вчера, в 1000 году нашей эры. Куско это на самом деле тоже разросшаяся община, разросшаяся расширенная семья. Это такой огромный алью. То есть там все между собой были родственники. Просто очень привилегированная семья. И знаете, структура инков – это вообще мечта Замятина из книги «Мы», потому что настолько там все синхронизировано, настолько установлен железный порядок над людьми. Вот представьте себе, 10 крестьян, над ними стоит десятник. Над десятью десятниками стоит почака Курака, который властвует, соответственно, на сотни крестьян. Над десятью почаками Кураками стоит вождь, который властвует на тысячи. И вот так вот до конца. Это все вертикаль просто железная. Сталь. И так все доходит до единицы, которая называется четверть мира. Инки мерили свою империю, делили на четыре четверти. И в Куско, вы представляете, была площадь центральная, из которой исходили дороги ко всем четвертям мира.

Центральная площадь – это как четыре вокзала в Москве. Представьте себе, там Киевское направление, Ленинградское направление, там на юге я забыл, что, и на восток. Вот тут то же самое. Простолюдины женились как? Простолюдины женились очень исконно. Мужик никогда не ухаживал за невестой. Просто он в какой-то момент начал появляться в их доме. Он просто приходил в дом отца невесты и начинал помогать по делам. При этом он потрахивал дочку, девственность вообще никакого значения у инков не имела. Вот удивительно, что инки, что ацтеки, они были более, так скажем, феминистическими народами, чем тогдашняя Европа. У нас сейчас, кстати, в деревне что-то похожее происходит. Ну, когда я это видел, что... Как вообще происходит вхождение мужчины в новую семью? Приходит мужчина, то есть девушка приводит парня, говорит, там это Коля. Коля такой, ну, немножко походит, походит, сходит на два праздника, а потом подходит к отцу, говорит, «Петр Николаевич, я слышал, вы крышу будете крыть, да, там это, в воскресенье?» «Я тогда подъеду!» Он такой, ну, «Давай, приезжай!» И все, они кроют крышу. То есть в семью вливаются через работу, через совместные проекты. И я не скажу, что это плохо. Это намного лучше любых ухаживаний и ритуалов, когда незнакомых людей выдают друг за друга, потому что в работе человека видно сразу. Сразу видно, что это за человек. Каковы его софт, хардскиллы, как он реагирует на неудачи. На шутке. Умеет ли он делиться? Приятно ли с ним вообще находиться? Бывает, что человек работящий, но при этом, молчаливый, гнусный, мрачный, и семья такого тоже не примет. В идеале что-то усредненное, знаете, такое одновременно и в меру ласковый, и в меру работящий. Пускай лучше он не совсем будет работящий, лишь бы был адекватный. И вот через работу человеку очень легко узнать. Еще очень легко узнать друг друга через онлайн-игры, как ни странно. Я знаю много парней, которые со своими друзьями встречаются исключительно на катке в доту или на партии в каком-нибудь «Контру». То есть они созваниваются, они проживут уже в разных городах, года два, старые такие друзья, они такие «давай встретимся в контру, поиграем». И они играют в контру, в этот момент они переговариваются, и для мужчины, наверное, это даже лучший способ друг друга пощупать, чем сесть на разговор. Потому что ты делаешь совместное дело, это фактически ты кроешь крышу, ты идешь вместе на охоту, и в этот момент ты прям чувствуешь нутро. Ты видишь, как человек реагирует. Ты обращаешься сразу к его непосредственным реакциям. Отбрасывается какая-то стыдливость, неловкость. В общем, это тоже примета времени. И внутри этой общины Альо каждую осень земля делилась заново. То есть земля, опять-таки, не принадлежала человеку. Это как драфт в НХЛ, новичков в НХЛ. То есть команда, которая занимает последнее место, она получает право на покупку самого крутого новичка, который входит в Национальную хоккейную американскую лигу. Команда, которая заняла предпоследнее место, она выбирает вторым. И вот так вот устроено. И тут, по сути, система такая же. Сколько у тебя артов, столько ты их кормишь, столько тебе их дается земле. Это такой протокоммунизм. Тут даже забавно, что главный инка всегда приезжал в начале сезона урожая и золотой лопаточкой вскапывал маленькую грядочку. И чиновники тоже делали это. Это, знаете, ну чисто мэр города приехал на субботник и первым пять листиков положил в пакет, потом поехал в сауну. Люди там продолжили работать. Лопат у крестьян не было. У них был такой шест, и они под давлением плеча его вворачивали как... спираль в землю и выталкивали эту землю. Это называлось таклей. И когда они работали, инки, они постоянно напевали. Если это перевести на русский, это будет звучать так. Победа! Вот палка, вот труд! Мы копаем, копаем! Вот палка, вот труд! И за ними идут женщины, разбивают эти комья и напевают: Вот мужчины, ура, ура, работают мужчины, ура, ура. Вот что-то такое они и пели. Это, знаете, это прям дубинушка чисто, да? Эх, зеленый, сама пойдет, сама пойдет. Сейчас меня из отеля выселят, похоже. Когда на Руси косили, это было одно из лучших времен. Представьте, июль, теплынь, мужики сидят у костра на Косогоре, молодые парни заигрывают с девушками, играют в разные игры. В воскресенье никто не работает, ловят рыбу, собирают землянику, играют в горелки, катаются на лодках.

Это, говорит, самое было песенное время. Я немножко почитал про это. Ну так ладно. Как наполнялись амбары? Как вся община работает. Первым делом наполняли амбары государевы. Потом наполняли тех, кто в армию ушел на СВО. Потом тех, кто немощен. И только потом наполняли амбары свои. Почему так делали? Потому что Верховный Инка был гарантом в том плане, что... Государственные амбары в часы голода открывались для населения. И они просто, по сути, это такая страховка. Ты наполняешь амбары, с него кормятся верховные инка со своей знатью, но при этом они не могут все это есть, и в часы голода, в годы голода амбар всех выручает. Что такое инкский дом? Это такие, знаете, прямоугольные коробки без окон. И вот читая про все культуры, ты всегда это встречаешь. Это всегда очень маленькие окна. Потому что большие окна – это вообще для бездельников. Нигде, ни в одной культуре исконно у крестьян нет больших окон. В идеале вообще окон нет. И знаете, когда ты путешествуешь по небогатым странам, самое сложное – это снять жилье с нормальными окнами. Потому что окна большие важны тем, кто много времени проводит дома. Кто может в бедных сообществах позволить себе все время сидеть дома? Никто. Ты либо на улице, либо на работе. Дома ты тупо спишь. Большие окна — это теплопотеря, и как бы для чего это? И когда я выбираю себе жилье на каком-нибудь там Букинге, Airbnb, 90% вариантов я откидываю по одной причине. Нет окон, либо окна, знаете, такие на верхушке, как тюремные бойницы. То есть я вынужден переплачивать за отель, выбирая квартиру другого качества, только по причине окна. Если бы не окна, мне подходили бы 85-90% квартир, которые есть вообще на рынке. Но ты когда смотришь и видишь единственное окошко в квартире, замазанное какой-то матовой затиркой, и за ним огромные решетчатые такие ставни. И ты понимаешь, что через три дня в этой квартире ты не захочешь вообще ничего уже. Ты будешь просто лежать целыми днями, смотреть видео, как Хасбек пукнул в нос Абдуросику, и тебя больше ничего в этой жизни не заинтересует. И поэтому волей-неволей мне в голову пришла одна мысль. С какими атрибутами бедностью ты готов мириться, а какие для тебя прям харам? На моей русской даче умывальник располагается прямо на улице. И когда ты живешь в сентябре, ты выходишь вечером чистить зубы, на улице может быть там плюс 9, плюс 8, и ты умываешься ледяной водой, ты чистишь зубы на улице, грязная мыльная вода стекает через раковину в ведро, и это ведро надо периодически выливать под яблоню. Так вот, в чем я хочу вам исповедоваться. Меня это нисколько не напрягает. В то же время мне нужен дома хороший свет. Когда я вижу маленькие окна или плохое освещение, мне физически становится дурно. Я не терплю люминесцентные лампы. Для меня идеально это лампа накаливания. Я смотрю индекс серии всегда. Это буквально показатель качества света. 70% это считается... Ну, терпимо, плохо. 80 хорошо, 90 очень круто. И я готов мириться только там с 85-90%. Или, например, я очень плохо переношу тесноту. Я прям очень раздражаюсь, когда начинается теснота и духота. Если бы я когда-нибудь переплачивал за бизнес-класс, я переплачивал бы не за роскошь, не за понты, а только потому, что нет людей рядом. Если был бы какой-то билет, например, где надо было просто стоять или лежать на полу, просто грязно, но при этом было много места, я бы взял такой билет. То есть мне первично, чтобы рядом не было людей, которые дышат в мою сторону. Меня это прям раздражает. Никогда ни в одном ресторане я не сяду за места. Знаете, есть такие столики, буквально там полметра друг от друга. Никогда я за такие места не сяду. Я лучше выйду из ресторана, найду что-то другое. Потому что меня чертовски раздражает, что рядом будет сидеть чужой человек. Причем в Макдоналдсе, условно, меня это не.

Напрягает. Там есть какая-то такая атмосфера, что мы сейчас быстро поедим и уйдем. И поэтому демократичность, вот эта вот бюджетность, она смотрится органично. Но когда ты приходишь в заведение, где люди сидят, беседуют, там тут же создается атмосфера какой-то всеобщей неловкости, если вас посадили слишком близко. Удивительное существо человек. Ладно, это все чепуха. Забавно, что до двух лет молодых инков не называли никак, им не давали имя, их называли просто «младенец». В два года им давали временное имя, а в четырнадцать уже постоянное. И вообще у инков было очень много ритуалов, даже про многие из которых я сейчас не буду говорить. И я заметил, понял резко, что хорошая компания от плохой, даже так, хорошо сложенная компания от той, которая скоро распадется, отличается наличием ритуалов. В хороших компаниях тут же появляются свои внутренние ритуалы, и почти всегда они бессмысленные. Это такие, знаете, внутренние мемы, которые все исповедуют. То есть из этой кружки, например, мы пьем только по выходным. И это правило железное, хотя за ним не стоит никакой осмысленности. И в дурно собранных компаниях такого не возникает. И частично поэтому, я думаю, что друзей тяжело найти после 30, потому что многие начинают отдаляться от создания ритуалов. Многие перестают видеть в них необходимость. То есть, когда они попадают в компанию, они ведут себя как 10... независимых людей, а не как компания, внутри которой появятся свои мемы и правила. Как только вы создаете в компании, причем создаете не специально, это должно, знаете, это должно и подхватиться легко всеми. Как только начинают создаваться такие ритуалы, у вас образуется компания, я вас поздравляю, давайте руку пожму.

У женщин, у инков был свой социальный лифт. Они могли в 14 лет податься на всенародный, всеимперский конкурс и получить возможность стать избранной. Что это значит? Ты молодая инчиха. Как правильно сказать? Инчка. Ты показываешь свое мастерство. Ты ткешь. Они смотрят, как ты ходишь, какая у тебя внешность. И ты получаешь шанс стать женой чиновника намного выше себя. Это такие, знаете, эдакие смотрины «Всия империя». На самом деле кастовость была жесткая тогда. То есть крестьянин не мог вообще подняться, например, в чиновники. Никаких социальных лифтов практически не было. Каждому свое. Родился – пригодился. Все. У всех, кстати, этих цивилизаций, что у ацтеков, что у инков, что у майя, не было денег. Они придумали кое-что другое. Сейчас про это расскажу. При этом надо сразу сказать, что это была цивилизация очень развитая. И, например, инки строили на горах террасы, на которых они выращивали какие-то там растения, картофель. И на самом деле для строительства террас надо очень неплохо знать тригонометрию. Потому что если ты сделаешь угол слишком крутой, то водный поток с гор будет слишком быстрый, и он тебе размоет всю почву. Если ты сделаешь этот угол слишком тупой, то поток будет медленный, и ирригации не получится. Это была сложная цивилизация. Сложная, но у нее не было денег, как у твоего бывшего, сори за твиттерный вайб, господа. Понесло.

Переднее колесо с покрытия соскользнуло с пути. Извиняюсь. У инков была вместо этого технология, которая называлась «МИТА». Это что-то типа барщины, такие, знаете, колхозные трудодни. То есть вот есть община у вас, расширенная семья, и на вас накладывается мита. То есть вы должны произвести какие-то работы. Например, ваша мита – это послать 10 человек от общины на полгода на рудники. То есть община, там, лидер общины выделяет 10 самых таких бездельников, или я не знаю, по каким принципам, и эти люди уезжают на рудники. Если какая-то деревня... какое-то поселение Айлио располагается рядом с инфраструктурными федеральными объектами, у них своя МИТа, они поддерживают эти объекты в нормальном состоянии. Есть такая деревня Курауаси в Перу, она и сейчас есть. И рядом с этой деревней располагается огромный подвесной мост Уакачака через ущелье. Они строили через ущелье мосты гигантские. То есть там могли эти мосты быть 200 метров в длину через ущелье, глубиной километр. И мита этой деревни была в том, чтобы раз в два года менять канаты. Довольно сложная работа, больше никакого налога они не платили. Это как вообразите, дома расположены вдоль МКАДа, не платили бы налоги, и люди просто должны были там раз в два года пойти и подновить асфальт за свои деньги. И вы представляете, через 300 лет после падения инков в деревне все еще натягивали эти канаты. До конца 19 века настолько это вросло в их душу, что уже никто ничего не просит, ничего не требует. И они каждые два года натягивают, натягивают, натягивают. И, на самом деле, вот эта система Миты, она была сделана очень неплохо. Ничего подобного в Европе тогда не было, потому что не было государства такого размера. Инка, благодаря там гонцам, идеально представляла, сколько народу у него живет во всех частях империи. Были переписи населения. Вспомните, когда, например, в России была перепись населения первая. По-моему, в конце 19 века или даже в начале 20-го. Тут он прекрасно знал, кто живет у него в каждой из провинций. Чиновники выстраивали миту так, чтобы, например, на рудники люди уезжали на три месяца, потом их там меняли друг на друга. Чтобы не было такого, что кого-то оставили на руднике, а он там год пашет. Мита была посильной. И надо отметить, что не было ни одного восстания по поводу миты в истории Ингской империи. То есть, видимо, людей это устраивало. Например, чтобы защитить Кускот нападение, когда они строили защиту столицы, 30 тысяч индейцев работали сменами по 30 дней в 80 лет. Вы представляете себе? Это же строительство масштаба пирамид египетских, даже больше. То есть, вы представляете, с одного конца империи приходят... 30 тысяч индейцев меняются, те уходят в другой конец империи, и все это было координировано. Система бюрократическая была выстроена очень неплохо. При этом у них в обществе было в принципе мало криминала. Двери закрывались у инков, ставили вот так палку поперек двери, никто не входил. Воровство считалось вообще очень странной практикой. Оно вызывало в первую очередь удивление у судей, типа «А зачем ты это сделал? Если от гнусного нрава, тогда одно наказание. Если ты сделал это от нужды, то за это преступление наказывали чиновника, который отвечал за твою область. Это значит, что он допустил в регионе нищету». Вы понимаете, я просто сейчас говорю как агитатор от партии «Великая инка, великая страна», который приехал агитировать вас вступать в инкскую империю. Что ты своруешь при режиме коммунизма? Картошку? Да картошки у всех поровну, все вместе работаем. Роскоши не было, воровать, по сути, было нечего, в этом не было никакого смысла. Тем более, что я же говорил, что инкское общество, оно очень сословное. И сословия несли разные наказания. Каждому сословие свое наказание. Если вы сейчас потираете ручки, зря. Можете положить их на глазки, отдохнуть. Немножко пальминга никогда не помешает. На самом деле высшие сословия получали более серьезные наказания. Если крестьянину за проступок надо было лишить глаза, то из высшего сословия за тот же проступок убивали. Привилегий было больше у высших, они не платили налоги, они не делали миту, но зато у них была больше ответственность.

У инков была очень недурная медицина. Они знали 150 видов трав, например, лихорадку, они лечили листьями коки, а в листьях коки содержится хинин. И хинин и сейчас первое средство лечения лихорадки. То есть они лечили практически по методикам нашего времени. Находили очень много в могилах трепанированных черепов. И видно, что кость в этом месте восстановилась, то есть человек жил после этого десятки лет. Почему так много трепанаций? Почему вообще инки овладели этим искусством вскрытия черепа так хорошо? Потому что у них было особое оружие. В армии инков самым распространенным оружием был ни топор, ни меч. Самым главным оружием у них была макана. Это что-то типа утренней звезды. Есть такое вооружение. Иначе оно называется моргенштерн. Да. Это по сути своей металлическая рукоятка, а на ней шипастый шар по типу еж. И бьет такая макатыка очень больно. Она и в Европе была распространена, если вы так наберете там в гугле. Моргенштерн, оружие. А у инков это было вообще основное средство убийства. И разумеется, после удара по голове, а били по голове этой штукой, у тебя осколки черепа вгоняются в мозг. И чтобы тебя спасти, нужно сделать тебе трепанацию, вскрыть череп и убрать эти осколки. В могилах находили зажимы, тампоны, жгуты. У них была анестезия, в том числе посредством листьев коки. Интересно, кстати, кока это же тоже вещь, которая жуется повсеместно там, даже сейчас. То есть листья коки даже сейчас продаются в Парагвае, в Перу, в Боливии на каждом шагу. Это абсолютно легализованная вещь, они жуют ее от усталости, от холода. Более того, эта вещь легальная только там. То есть ты можешь это жевать на всех улицах, ходить, шиковать, но если ты попытаешься въехать с этой листью коки, например, в Россию, ты тут же, конечно, присядешь. И меня вот юридически очень интересует, например, я попробую листья коки, и я скажу об их положительных свойствах. В какой момент это станет уголовным преступлением, как пропаганда наркотиков? Это же только уголовное преступление по законам Российской Федерации, но я не нахожусь в Российской Федерации. То есть, если какой-то перуанец на радио Чеч, на официальном перуанском радио, расскажет, какие классные листикоки, то есть, получается, после этого, если он приедет в Россию, его могут арестовать? В чем-то это отличие между мной и перуанцем, в том, что он гражданин Перу, а я

Выпуск: СПОРИМ, ЧТО Я НАЙДУ В ТВОЁМ ГОРОДЕ ПАРУ ЗАВЕДЕНИЙ АЦТЕКСКОЙ КУХНИ, БРАТАН?

Фрагмент 13/15:
Нет. То есть ему из-за паспорта можно, а мне нельзя, и Россия за мной везде следит. Вот это интересный момент. Или это становится нелегальным, если я публикую

это в русских средствах массовой информации. Но что такое русские средства массовой информации? Телеграм, например. Но это же не русское средство массовой информации. Получается, ты можешь писать все, что угодно, но нет были кейса, когда к людям приходили. А если перуанец будет писать в Телеграме все, что угодно, к нему придут, его объявят в розыск в России? Вот это интересные вопросы.

До 1900 года у них было даже вино из коки. Кстати, особо щекотливый вопрос. Как относится римская католическая церковь к употреблению коки? Когда римские католики вместе с испанцами пришли в эти земли и увидели, что все местные поголовно сидят на коке, они это дело не запретили. Они его возглавили, как это обычно делают церкви. Вспомните акции за наводку в 90-х в России. И огромная часть дохода католической церкви в Южной Америке до 20-го века какого-то, до 21-го, оно было от листьев в коке. То есть они просто брали повышенный налог с листьев в коке.

Вот еще интересное замечание. Смотри, если ты налогоплательщик в империи инков, ты платишь... митой. Ты выполняешь какую-то работу. Значит, ты платишь своим временем. Денег нет. Что это значит? Это значит, что худший твой грех — это лень. И действительно. По законам инков ленность наказывалась смертью. Потому что ленность и прогул работы — это фактически налоговые нарушения. А за налоги любое государство наказывает очень жестко. Всегда это надо помнить.

Лама. У инков было единственное животное в Южной Америке, которое было одомашнено. Животное тягловое, животное копытное. Это лама. Но, знаете, они бы, может, и придумали колесо, но по горам особо не повозишь ничего. Поэтому на ламу просто... её просто нагружали, как верблюда. И она, причём, очень капризная лама. То есть, если ты нагрузишь на неё кило больше, она просто встанет. Ты можешь бить её, хоть убей. Она не сдвинется с места, это не лошадь. Лама, по своей сути, это вообще верблюд. То есть это семейство верблюдовых. Лама и верблюд – это прям двоюродные братья. И самое интересное, что вот эти верблюдовые зародились в Северной Америке. Это вот их исконное животное. Но когда-то он перешел через Беренгию, зашел в Монголию и там стал верблюдом. И потом уже попал в Аравию и вот, собственно, ушел в те края. То есть верблюд – это редкий пример, когда животное зародилось не в Евразии, а пришло в Евразию с обеих Америк.

Ламы бывают трех видов. Это ламы, это альпаки, это такие маленькие овечки, и викуньи – это самое, что ни на есть элитное. В 2022 году я читал отчеты, накидка из викуньи стоит около 6 тысяч долларов. То есть это нифига себе не дешево. В те времена мог позволить себе великий инка только это. То есть, если ты пытался, например, трогать викунью, тебя тут же убивали, конечно. Это ритоное животное. Сейчас накидку из викуньи может позволить себе человек, который готов заплатить за накидочку 6 тысяч долларов. Эдакий жирный кабанчик. Как ловили викуньи, для того, чтобы сделать из них накидку? Созывали толпу 40 тысяч человек по мите, то есть налогоплательщиков. Они приходили в долину, где паслись эти викуньи. Долина на высоте 5 километров. И они хватались руками, эти 40 тысяч человек, и окружали таким образом всю долину. И дальше они начинали сжимать строй, как в игре «Каравай, каравай, кого хочешь выбирай». Дальше они хватали этих викуньи, принудительно стригли и отпускали. И именно так делали одежду для великого инки.

Вообще, мы, кстати, не знаем, как называли себя на самом деле инки. Мы просто знаем название их предводителя. Это верховный инка. И называть инков инками, это то же самое, что называть русских царями. По сути своей. Ну так вот, одежда из викуньи, вот этой роскошной, которая была у великого инки, носилась один раз. Как только великий инка переодевал одежду, она тут же сжигалась. И он надевал новый комплект. Более того, про последнего инку говорили, что он был настолько брезгливый и чистоплотный, что однажды он кушал, и маленькая капелька соуса упала ему на манжет. Он покраснел, побелел, ушел в другую комнату и переоделся целиком. Эту одежду сожгли.

Лама считалась у них животным, знаете, таким полусвященным. Она же передвижение, она же еда. Стейки из ламы до сих пор подаются в Перу и, кстати говоря, очень вкусно. Она же одежда. Спенсер был такой ученый в 19 веке. Он построил очень прикольную цепочку логическую. Он говорит, смотрите, сифилис. Сифилис родился в Южной Америке у инков, да? Откуда у них сифилис? Они так любят свою ламу, что вдруг какой-нибудь индеец полюбил какую-нибудь ламу. Чуть больше, чем это приписывает отношение хозяина к своему домашнему животному. И оттуда, собственно, сифилис. Ведь ВИЧ от макаки, как мы знаем сейчас, то есть многие венерические болезни появились от секса с животными. И в XIX веке Спенсер эту свою теорию написал в учебнике как факт. Просто говорит, сифилис взялся от того, что инки ебали ламу. Это знаете, есть такой мем в интернете. Сейчас ученые такие сидят, думают, мы не знаем, где точно стояло Троя. Мы провели 20 сеансов радиоуглеродного анализа, и мы полагаем, что это вот эта площадь, но точно не знаем, это всего лишь гипотеза. В то же время какой-нибудь ученый в античной Греции. Приходит такой древнегреческий историк и говорит, мы сидели вчера в Милетах с другом, выпили пять кувшинов вина, потом позвали мальчиков, так вот, мне этот друг сказал по пьяни, что трое было взято за 190 дней. Ему один дядька сказал в таверне. Поэтому я пишу учебники истории, трое было взято за 190 дней. Короче, недавно проверили, оказалось, что в Ламе вообще нет вируса-возбудителя сифилиса. Он там не синтезируется, то есть сифилис появился от чего-то другого. То есть ламу можно трахать смело.

Мне еще нравится традиция у инков. У них был праздник урожая, и в этот день вся молодежь раздевается до нога и бежит до горы. И женщин пускают вперед, и через какое-то время пускают мужчин. И кого мужчина догоняет, того он, собственно говоря, и трахает. Вот такая вот простая традиция. И в обществе, где секс внебрачный никак не наказывают, это не считается плохим, мне кажется, эта традиция даже прикольная. Женщина может отключить голову, не будет включать рацию, можно отдаться инстинктам. Прикольно, ты бежишь, за тобой гонятся. Если тебя догоняют, тебя ебут. И при этом потом никто тебя за это не наказывает. Ничего страшного не происходит, твоя психика цела. А сколько пар образовывалось. Что-то похожее происходило на Ивана Купала на Руси. На Ивана на Купала мыло в пруд упало.

У инков были невероятные керамика и текстиль. Вы представляете, когда ты живешь казарменной жизнью, когда фактически по часам твоя жизнь проходит, ты прекрасно знаешь, что ты будешь делать через месяц, какую культуру сажать, на какую миту ты пойдешь. Всё это приводит к тому, что когда ты садишься за лепку или за вышивание, ты начинаешь выплёскивать всё своё творчество. Среди рутины ты творишь намного больше. Мы как-то раз разговаривали с одним творческим чуваком и сошлись на мысли, что мытьё посуды кажется нам достаточно приятным процессом, потому что это позволяет отключить мозг и немножко повитать в фантазиях. Интересно, кстати, что раньше всё творчество людей... мира – это исключительно религиозный опыт. Они все это делали ради религиозного экстаза. Все творчество шло ради Бога. Просто творчество ради творчества – это, знаете, это изобретение недавнего времени. И более того, эта эпоха уже кончилась, сейчас считается, что все творчество ради денег. Сейчас любое маломальское нормальное творчество тут же оказывается на рынке. Если твоего творчества нет на рынке, значит оно просто очень плохое. Даже не вторичное, а третичное. Вот посмотрите на Славу КПСС. Как уж он мнил себя андеграундом, в итоге сейчас абсолютно встроенный в рынок медиаперсонаж. Я очень люблю смотреть видеошаржи, мне Ютуб периодически подкидывает молодых шаржистов. И там всегда одна схема. Сначала у человека нет рекламы, как только он набирает эти самые 50 тысяч, рынок набрасывается на него. Буквально, как на молодого теленка, скинутого в Амазонку, набрасывается стадо пираний. И рынок встраивает интеграции в любую точку, где только можно. И, к сожалению, многие эти шаржисты, молодые ребята, часто из каких-то маленьких городков России, они не могут сопротивляться и они полностью отдаются интересам рынка. То есть они начинают вставлять рекламу в виде джинсы, product placement. И я перестаю смотреть эти ролики по причине того, что когда, извините, три рекламы на минутный ролик, по мне это перебор.

Вообще отношение рынка и контент-мейкера, а это отношение мужчины и женщины на первом свидании. Интерес мужчины тут же увести ее трахать, интерес женщины немножко перед этим... побарахтаться. И, конечно, интерес рынка вставить рекламу, где только можно, отжать исполнителя по максимуму, всю эту аудиторию, и дальше найти другого и встраивать свои рекламы ему. Интерес же исполнителя держать баланс, монетизировать свое творчество, уважая при этом подписчиков. Но для этого надо быть немножко стойком, надо смотреть на несколько лет вперед. Потому что, представляете, вы живете в небольшом городе, у вас зарплата там 50 тысяч рублей в месяц. И вот приходят ребята, которые говорят, мы заказываем у тебя интеграцию, стоимость интеграции 50 тысяч, и ты делаешь эту интеграцию за 10 минут. Сложно не поддаться искушению, не наставлять этих 50-тысячных интеграций, где только можно. Вот что я имею в виду, говоря о

Выпуск: СПОРИМ, ЧТО Я НАЙДУ В ТВОЁМ ГОРОДЕ ПАРУ ЗАВЕДЕНИЙ АЦТЕКСКОЙ КУХНИ, БРАТАН?

Фрагмент 14/15:

Том, что сейчас эпоха рынка в творчестве. Какая-нибудь залупа Ивановича тут же улетает на рынок. Все, что хоть маломальски интересно, все улетает на рынок. То есть экстаз религиозный сменился на экстаз творческий. И эта узкая прослойка быстро кончилась, и у нас сейчас экстаз звономонеты. От этого на самом деле не очень хорошо стало, потому что отсюда идет выгорание. Потому что когда ты творишь для Бога, ты можешь позволить себе годами не получать реакции. Ты творишь для Бога. Когда ты творишь для публики, ты уже через минуту ждешь странных лайков. И все. И эта реакция настолько низменна, что ты начинаешь ее презирать. Следом за нею ты начинаешь презирать себя. Это не мои эмоции, это чисто Гоголь «Портрет». Если не читали, я советую всем творческим людям почитать Гоголь книгу «Портрет». Будет жестковато, но вы что-то для себя откроете. Сидит Пушкин. Болдинская осень. Что такое болдинская осень? То есть это считается время самого продуктивного творчества Пушкина. На самом деле это скучнейшее время. Я думаю, любого из вас засунет сейчас в эту болдинскую осень, вы бы там от тоски бы на стену полезли. Мало книг, ты не в обществе, кругом всё какое-то никакое, вообще серая осень, никаких событий, светят свеча, ты сидишь за столом, за окном дождь, никаких дел, тебе нечем заниматься, тебе не с кем поговорить. И ты сидишь просто и начинаешь писать. И вдруг начинает что-то открываться, открываться, и вдруг просто сияющий свет, и ты пишешь до утра. Если Пушкину в этот момент дали бы смартфон, никакого Пушкина бы не было.

У Инки было 800 наложниц, но его наследник рождался только от брака с родной сестрой, чтобы кровь вообще никуда не уходила вовне. Вот ещё, кстати, да, общечеловеческое, видимо, когда власть стремятся оставить в кругу своей кровной родни. От наложниц он тоже, на самом деле, плодил детей. Наложницы тоже рожали, но сын наложницы и великого Инки не мог стать великим инкой ни при каком раскладе. Чиновником, высшим чиновником. И у последнего Инки было 700 сынов, 700 сыновей, и все эти сыновья были устроены высшими чиновниками. То есть, представляете, он плодил себе высшую бюрократию своим членом. Это очень удобно, потому что когда... Тяжело представить себе военный переворот, когда всю высшую аристократию составляют буквально твои дети. Это буквально каста в пробирках. После смерти Инки, когда умирал Инка, всех наложниц... Поили до пьяна и душили. И оставляли во дворце. Мумифицированными. И Инка, тоже умерший, тоже оставался в этом доме. А тот, кто пришел к власти, его сын, он строил себе новый дом. А прежний дом прежнего Инки превращался, по сути, в мавзолей. В дом мертвых. И он просто стоял, все знали, что там лежат мертвые. Это как, прикиньте себе, хрущевки. Бабка умирает. И ее вместо того, чтобы хранить, ее муруют в квартире. Замуровывают. И все. И потихоньку таких квартир становится больше, больше, больше, больше. Живые, понятно, из этого дома съезжают, потому что ну его нахер, когда ты живешь на лестничной площадке и там... И три квартиры по соседству — это такие сюрпризики-секретики. И потихоньку дом становится мавзолеем. Хрущевка вся становится мавзолейной. И потихоньку соседняя

Хрущевка, и потихоньку весь район, и будет такой район мертвых.

Инки были большие мастера по золоту. Кто не видел их золотой сад, тот ничего не видел. К сожалению, сейчас его повидать невозможно. Это описывали первые испанцы. Вы представляете, целый сад, где все создано из золота. Каждая травинка, каждая почка, каждое дерево. Стоят огромные статуи ламы в настоящую величину из золота. Люди. Причем, говорят, они были прорисованы так, что каждая ресничка была видна. Это было гениально. Это чудо света. Если бы это сейчас сохранилось, это было бы чудом света. И знаете, что с этим сделали? Да, вы знаете, у испанской империи были очень большие долги. И все это великолепие просто переплавили в тиглях на золотые монеты. И расплатились. Большинство золота, которое ходит по Европе, старого золота, это все инкское. Вероятно, что в золотых украшениях твоей бабушки содержится часть золота инков.

Они были первой цивилизацией инки, которые застраивали города по генплану. И вы представляете, что их империя шла почти на 6 тысяч километров с юга на север. Все города застраивались прямо по генплану, прям целые кварталы. Это абсолютно такая смесь КНДР и индейской цивилизации. Там чуть ли талонов на еду даже не было, они уже близко к этому походили. И учитывая, что это было там 15-14 века, это очень круто. Мы сейчас смеемся над КНДР, и, конечно, правильно смеемся, но если представить, что нынешний КНДР был бы в 15 веке, это была бы, конечно, сверхтехнологичная. Страна, где всех обеспечивают по талонам. Я думаю, в 15 веке многие бы мечтали о талонах, потому что альтернативой этому был голод.

Инки были сухопутные. Они даже океан называли большим озером. В принципе, они не понимали, что озеро Титикака, рядом с ними там было озеро Титикака, и что это озеро как-то отличается от океана. Для них это все большая вода. И поэтому они не могли даже предположить, что испанцы прибудут с моря. То есть для них море это был конец локации. Все. 106 испанцев захватили Инку, потому что никаких фортификаций со стороны моря у Куско не было. Это как вот ты сейчас сидишь, и ты не ожидаешь, что из бетонной стены может кто-то вылезти. Прямо вот из бетона, вот из молекул. Это нереально. Вот так же они смотрели на море, говорили, это какое-то озеро бесконечное. Поэтому оттуда никто не может прийти. И в том числе вот эта скудность их понимания о море можно понять по языку. У них очень богатый язык, вот этот вот кичуа, но он становится прям очень скудным, когда вопросы касаются моря. У них нет слов «прилив», «отлив», «зюйдвест», вот этого всего, у них просто этого нет. Кстати, это очень хороший способ подмечать, в чем нация хороша. Когда в каком-то языке... В какой-то сфере все слова заимствованы, ты понимаешь, что в ту эпоху этого в стране не было, они все заимствовали. Например, в русском все слова с морским связанные – это все голландские. Яхта, мачта, брезент, ватерлиния, крейсер, мортира, норд, дюйм, буй, зонд. И действительно, что все это копировалось с голландцев. Вся сфера целиком была портирована в Россию. По языку можно много чего сказать. Например, мы можем сказать через 200 лет, что все левые движения... Все вот эти вот трансгендерные, ЛГБТ, они не были развиты в России 2023 года. Почему? Потому что все слова портированы из английского. У нас нет ни одного слова, которое родилось в народе, касаемо трансгендеров, касаемо там транспереходов. У нас то, что называется лексическая бедность в этих сферах. Это значит, что эти сферы не были развиты. Их портировали просто верхушки, какие-то небольшие части населения, чтобы объяснить какие-то процессы. Революция идет сверху. Зато в русском языке очень много об охоте. То есть, если ты читаешь Тургенева, например, «Бежен лук», я считаю, например, что «Бежен лук» – это самый успокаивающий рассказ вообще в русской литературе. Если вы не читали «Записки охотника», просто когда у тебя нервное состояние, берите «Записки охотника», ложитесь, это просто мазь, это мед. Это, знаете, это что-то такое исконно русское, исконно правильное. У каждого русского человека есть два сердца. Человеческое и русское сердце. Иногда человеческое бьется ровно, а русское сердце допускает некую аритмию. Наблюдается такая русская национальная экстрасистолия. Например, такие слова, как тетеревиный ток. Отправиться с патронташем на тягу. Надрываются над болотами чибисы. Запили прозрачный теплый гречишный мед ледяной ключевой водой. Это же все русский секстинг, друзья. И вот эти вот все бесконечные слова, описывающие поведение глухаря, поигрывание с суффиксом, поигрывание с приставочками. И знаете, как футболист бразильский чеканит мячом? Вот это вот есть у Тургенева, и эти слова, очевидно, он не придумывает. Он их забирает у русского крестьянства, у русских охотников. Потому что охота – это русское. Охота – это о России. И, блядь, сейчас мне, знаете, что захотелось? Мне захотелось посмотреть диалоги о животных с Иваном Затевахиным. Вот я прямо сейчас остановился и почитал про Ивана Затевахина. Вы что думаете? Сидит кургузый мужичок, толкует про охоту, про рыбалку, такой, знаете, из народа. Да ни хрена, это жесткий чувак из номенклатуры оказывается. Его дед был командующим ВДВ, генерал-лейтенантом, два ордена Ленина. Это высшие ордена СССР были. Его отец многократный академик. Он сам серьезный биолог, то есть это прям жесткая номенклатурная семья. Я так никогда не смотрел на Ивана Затевахина. А сын его рэп-исполнитель, попогонял у пес. И в 2012 году он влетел на BMW в экскаватор. Да уж.

Ладно, что самого крутого сделали инки? Инки изобрели лучшую систему передачи информации вплоть до телеграфа. Только телеграф перекрыл инкскую систему информации, систему курьеров. Это был действительно прорыв. Пешим ходом от Кито, столицы Эквадора нынешнего, до Куско, столицы инков, 2000 километров по горам. Инкские курьеры проходили 2000 километров за 5 дней. Это 400 километров в день пешком. Это 17 километров в час, 24 часа в сутки без остановки. Как это возможно? Ну, это возможно, если вы погуглите слово «емщик». А откуда вообще на Руси взялось понятие «емщик»? Мы это получили от монголов. Мы же были частью Монгольской империи. И у монголов было такое понятие «ямая». То есть, каждый 50-60 километров стоял постоялый двор. И на этом постоялом дворе ты мог моментально сменить лошадей и дальше нестись галопом. А мог остановиться, например, почилить. Монголы сделали эти ямы и в России, и потихоньку слово

«Яма» исчезло, а ямщик осталось аж до 20 века, как извозчик. Еще моя прабабушка каталась вполне себе на ямщиках. Вот у них было что-то подобное, только у них не было лошадей, и они бежали на полной скорости. Ингские курьеры, каждые 3-4 километра была застава, где сидели два курьера ингских. И как только они слышали, что кто-то бежит, ингский курьер тут же выбегал, хватал эту записку и на полной скорости несся к следующему постоялому двору. И таким образом за 5 дней они преодолевали 2000 километров по горам. Там высота, знаете, там 5000 метров, потом ты спускаешься на 3000 метров, то есть это нифига не ровная дорожка. Они изучали свой путь, то есть вот, например, тебя прислали курьером на... какую-то станцию, и ты изучаешь эти 3-4 километра, которые тебе предстоят пробежать в идеале, ты смотришь, куда поставить ногу, где лучше перепрыгнуть, как побежать. Вы представляете даже, что великому инке в Куско каждое утро доставляли свежую рыбу с океана, а до океана 400 километров по горам. Каждое утро свежую рыбу доставляли такие курьеры. У инков была лучшая система дорог со времён Рима, практически такого же масштаба. В Европе такого уровня дорог тогда близко не было. 7,5 метров шириной, по горам, с мостами, через огромные провалы. И, понимаете, одно дело бегать по прямой, другое дело по горам. Вот есть, например, город Ла-Пас, это столица Боливии. Ну, на самом деле, не совсем столица, но это не суть важно. И в этом Ла-Пасе свои матчи проводит сборная Боливии по футболу сейчас. И она не очень сильная сборная Боливии, но дома у себя она часто обыгрывает очень сильные команды, типа Аргентина, Бразилия или там Уругвая. Почему? Потому что на высоте 4,5 километров футболисты типа Месси или Неймара еле-еле ноги передвигают. А у перуанцев, у них, знаете, у боливийцев, у них это в крови, у них действительно иначе устроено тело, у них легкие в два раза больше. В Кускор раньше была традиция, молодежь из элитных слоев общества бегала на скорость на гору Анаакуари и высота горы была 4,100. Бегали на скорость, на высоту 4 километра. Это феноменальные люди. Да. что непальцы, что инки. Был бы интересный, кстати, в футболе проект, если бы там массово начали открывать футбольные школы какие-нибудь голландцы. Мне кажется, почему там Непал и Боливия не выигрывают чемпионат мира, только по той причине, что у них проблемы с тактикой. У них физиологически есть все, чтобы стать суперзвездами. Потому что такой физухи, вы представите какого-нибудь бровочника из Перу или из Боливии, если он будет хорошо отмуштрован. Он же вообще не будет замечать гравитацию внизу. Он же будет бегать вообще все 90 минут без остановки.

Конец империи инков легендарен, как и сама империя. Когда европейцы высадились у ацтеков... Так получилось, что они привезли с собой что-то типа оспы или чумы, и эта чума пошла, пошла по континенту. То есть европейцы еще не прибыли в Перу, не прибыли к инкам, но чума дошла впервые. И великий инка умер от этой болезни неизвестной. И у него был один преемник Уаскар. Но знать, вся знать, поддержала другого его сына Атауальпу. И началась гражданская война. Первая в истории инков, потому что инка скоропостижно никогда не сканчивалась. То есть что мы имеем? Уаскара поддержал великий инка, это его завещание, но знать поддерживает Атауальпу. Атауальпа сидит в городе Кахамарка на берегу и ждет, когда можно будет в Куско ворваться с маршем справедливости и свергнуть Уаскара. В этот момент прибывает Кортес. Вы представляете, как это попало в эту ситуацию? Как это, сука, получилось так, что именно в тот момент, когда Тауальпа сидела в Кахамарке, именно тогда прибыл Кортес. Бигуны прибежали, посмотрели на него, прибежали обратно к Тауалепе и говорят, «Прибыли очень странные существа, какие-то кентавры». Если верхнее существо оторвать от нижнего, он падает и кентавр убегает. Если человек свалить с лошади, лошадь убегает. Атауальпа тут же призывает этих существ к себе в Кахамарку. Почему он их призвал? Почему не испугался? Почему не велел дать команду атаковать? Ведь очевидно, под его предводительством была огромная сила. Потому что верховный бог инков Тики Веракоча уплыл за море, но обещал вернуться как Карлсон. Ну и кто же это мог быть? Кто мог приплыть из-за моря? Посланники Тики Веракочи, верховного бога. И они помогут мне взять верховную власть в куско, сместить этого поганого Уаскара, и я стану великим инкой. А Тауальпу вносят на площадь Кахамарки, где стоят усталые, бородатые, вонючие испанцы. Встретились бог и люди. Верховный бог инков заходит на площадь и смотрит на этих пришельцев. Молчание исчезает. И вдруг грохает пушка. Пушка бьет по толпе, испанцы нападают, захватывают Атауальпу, прячут его. Инки выдают самый большой выкуп в истории человечества. По нынешним деньгам это около полумиллиарда долларов за одного человека. Они набивают комнату, где сидит Атаульпу с золотом до самого верха. Но это не помогло. Испанцы вероломно казнили Атауальпу в тот момент, когда все население поддержало Атауальпу. Великий инка убит, наступает гражданская война, великая вертикаль рушится, крестьяне не понимают, что делать, потому что они никогда не были представлены в политике, в отличие от жителей античных греческих полюсов. Как всегда бывает, чем больший процент народа ты держишь вне политики, тем... Пассивнее они будут, если будет иностранное вторжение, или если начнёт государственный переворот. Люди будут просто выходить на улицу, смотреть на захватчиков и ничего не делать, потому что у них нет инстинкта борьбы за власть. Они не понимают, какая разница верховный инка или вот этот испанец. Мы никогда были в политике. Что ж, кто будет нами править, тот и будет. Они просто будут пассивно ждать. Вся система инков рухнула. Последний инк Тупак Амарум был убит. Но у него остался праправнук. Конец 18 века. Мы переносимся на 200 лет. Во Франции пылает революция, в России вот-вот родится Пушкин. Праправнук Тупака Амарума, последнего великого инки, организует великое восстание против испанцев. Полыхает все. Полыхает вся Южная Америка. Он собирает вокруг себя индейцев, потому что испанцы на самом деле были худшими колонизаторами. Они были такими скотами, что при них жить было попросту невозможно в Южной Америке. Это восстание было подавлено. Испанцы схватили Тупака Амарума II, это вот этот пра-пра-пра-правнук Великого Инки, и его казнили лютой смертью. Сначала при нем зверской смертью казнили его детей и жену, потом его самого. Испанцы испугались этого мятежа, они уничтожили всю верхушку. Все, кто тогда оставался из образованных индейцев, они сожгли все культурные наследия. Они разрушили храмы уже через 200 лет. Они запретили язык. Они нанесли страшные санкции, и это уже конец XVIII века, это уже 200 лет, как Ингская империя рухнула, но они зачистили именно в этот момент, когда праправравнук Тупак Амарум II решился на мятеж. Спустя несколько десятков лет с именем Тупака Амарума II начнется самое могучее восстание против испанцев по всем колониям. И это приведет к обретению этими колониями независимости. Это последний привет Инке в будущее. Он родил сына, он родил внука, он родил прапрапрапрабнука. Этот прапрапрабнук устроил великий бунт через 10 лет. Его казнили, и именем вот этого человека начался еще более великий бунт. Как говорят, Герцен разбудил Ленина, Ленин разбудил всю Россию. Тупак Амарум II сыграл Волын. Он пал лютой смертью. Он прекратил династию великих инков, он был последним, в чем текла кровь великих инков. Но он погнал испанцев. И поэтому в этот же год образуется несколько государств Южной Америки. В том числе Аргентина.

Все, друзья. Все, что я имею сказать. Надеюсь, Мендоса отпустит меня и не станет городом Зеро, из которого нет выхода. И следующий подкаст будет откуда-то из другой страны Южной Америки. Помните, закрытый чат, закрытый канал. Все будет в описании, где бы вы не слушали этот подкаст. Всего хорошего. Следующий подкаст в конце июля. Желаю вам, чтобы в вашей идеологии, в вашем мышлении не было потайных ям и секретных мин, которые взорвут вашу психику, как это случилось у ацтеков.

Уинков, когда благодаря своей религии они пустили хитрых испанцев прямо в сердце своей империи. Всего хорошего.

ВЫШЕЛ 41-Й ПОДКАСТ!

2023-07-30 · https://t.me/mudrosti/1970

Вышел 41-й подкаст!

Черника и акула. Именно такой набор вчера был принесен с перуанского рынка домой. Чернику тут продают с грузовичков. Да и не мудрено. Перу одна из самых разнообразных стран в мире по климатическим зонам. Перу это три страны. Это тропики, амазонки. Это Тихоокеанское побережье. И это высокогорье. Каждая зона дает свои плоды. Черника с гор, акула с Тихого океана. Поэтому, с вашего позволения, этот подкаст я так и назову «Акула и Черника».

За окном моим ездит озорной грузовичок с громкоговорителем и оттуда таким, знаете, индейским рэпом. Папа-папа, эй, папа-папа, папа-папа, эй, ми гранди, папа-папа, папа-папа. Папа это по-испански картошка. Здесь продают картошку прямо с грузовиков, как в России, но есть один нюанс. Здесь картошка эндемичный вид. Отсюда она взялась, отсюда она пошла, и тут ее десятки видов.

Господа, 41-й подкаст. Пока что самый высокогорный. Привет вам с города Арекипа, что на самом юге Перу. Этот город называют Белом, потому что весь его центр сделан из вулканического базальта белого цвета. Откуда тут базальт белого цвета? Да все потому, что реки поокружена тремя сестричками, тремя вулканами. Мисти, Чачани и Уайна-Путина. Три бравых шеститысячника, чьи белые пики виднеются с любого места из города. Три таких локальных арадруинчика. И все, что натекло за столетия и тысячелетия с этих вулканов, весь этот Кремпай, из него город и выстроен, по сути. Отсюда белизна.

Начнем издалека. «Анды – горы коварные. Пять раз они не пустили меня через себя. И только попытка номер шесть увенчалась успехом». Ну как успехом? Сейчас расскажу каким. Успех был переменный. Поначалу анды не пускали нас погодою. Как я рассказывал в прошлом подкасте, переправа оледенела и на многие недели была перекрыта. Мы не сдались. Мы сели на автобус, уехали пару тысяч километров севернее, где потеплее. Там переезд был открыт. Но мы опять через него проехать не смогли по причине индейцы. Индейцы перекрыли федеральную трассу. Правительство Аргентины вздумало добывать в районе Пурмамарки разные полезные ископаемые. В основном литий и в основном уран. Индейцам, разумеется, это не понравилось, потому что горы, с которых что-то добывают, выглядят как торт графские развалины, которые разворошили чайной ложечкой. Разумеется, им не нравится, когда их озера загрязняются. Разумеется, им не нравится, когда стада лам и альпак вынуждены натыкаться на экскаваторы. К тому же у индейцев есть поговорка. Если в озеро обедненного урана добавить ложечку воды, озеро останется урановым. Если в озеро с чистой водой добавить ложечку обедненного урана, озеро станет непригодным. Поэтому они перекрыли федеральную трассу. Представьте себе, высота 3,5 тысячи метров, ты подъезжаешь на автобусе, водитель глушит мотор, ты выходишь, видишь огромную пробку, выглядываешь и смотришь, что она уходит аж за горизонт. И так мы стояли весь день. В конце концов, вернулись в исходный город и насмотрелись много всякой дичи. Оказалось, в этот день, например, некоторые умерли в этой пробке. Там какая-то болевика просто померла. В нашем автобусе тоже не обошлось без эксцессов. В какой-то момент я почувствовал, что пасёт сладковатым говном. Знаете, такое молочная какашка. Я смотрю, впереди сидит женщина, аргентинка, и с ней двое детей. И дети, они уже, знаете, они уже в состоянии Маугли просто. Они все чумазые, у них штаны сзади, вот такие меховушки, все полукоричневые, получёрные, и, видимо, они обосрались в штаны, там трёхлетние дети. А в автобусе ей негде поменять даже памперсы. И вот эта вонь говна на протяжении часов, знаете, как грех. от которого так просто не избавишься.

Но на шестой раз все-таки приключилось так, что мы проехали через демонстрацию, что мы... миновали все эти завалы, причем, кстати, знаете, они бастуют, для них это как карнавал, в Южной Америке все карнавал, мы были на фестивале трансов, где они там бастовали, что их убивают, они там устроили карнавал, мы были на демонстрации индейцев, я прям подходил там к баррикадам, говорю, скоро ли вы нас пропустите, он говорит, через час мы вас пропустим, у них такое правило у индейцев, они каждые там 12 часов открывают на 2 часа баррикады, то есть разбирают все эти бревна, и И автобусы могут проехать. Он говорит, скоро вы поедете, парни. Попутно они танцуют, жарят шашлыки. У них накрыты столы. Вы знаете, кому война, кому мать родна, как говорится. Первый тот за баррикады, второй за ламу.

Так вот, мы проехали. Если бы я знал, что это за дорога. я бы не поехал по ней. Это одна из самых высокогорных дорог в мире. Причем, когда в кассах автовокзала нам продавали билеты, ни один человек не обмолвился о том, насколько это высоко. Переход через Анды в районе Хухуй-Сампедра-Датакама. Что началось на 3000 метров, Это еще было терпимо. Знаете, начинают сдавливать виски, начинают болеть глаза, воздух сухой настолько, что ты перестаешь чувствовать все ароматы. На тебя нападает какая-то неземная усталость. Я впервые такое ощутил, мне нужно было из рюкзака достать какие-то там ноутбук или что-то в этом роде. Я нагнулся, достал, и я чувствую, у меня все вокруг плывет. Я спускаюсь в туалет на первый этаж, я чувствую, у меня одышка. Я не знал, какая будет высота этой дороги, но плавно мы уходили в космос. Все выше и выше, выше и выше. В итоге, как выяснилось потом, этот переход проходит на высоте почти 5000 метров. Причем на эту высоту мы взобрались до нескольких часов. И все альпинисты, все люди, которые ходили в горы, с которыми я говорил после, говорили, что вообще за такое инструкторы просто пиздят страховочными шнурами по лицу. Потому что нельзя на 5000 метров сходить за несколько часов. Это гарантированный острый приступ горняшки, который я, собственно, и словил. И я вот сейчас хочу вам рассказать, что такое горняшка изнутри, как она выглядит.

Во-первых, это очень полезный симулятор старости. На высоте где-то 4,500-4,700 я чувствовал себя, как будто мне лет 85, по ощущениям. То есть я с трудом поворачивался. О том, чтобы встать в туалет, уже мысли не было. Потому что ощущение, что ты таскаешь на себе мешок килограмм 70. Каждый поворот головы отдаётся тошнотой, отдаётся болями во всех частях, у тебя одновременно знобит, ты одновременно не можешь даже сформулировать простейшую мысль, потому что мысли кажутся, знаете, такими как чугунными облаками, чугунными, невесомыми, одновременно очень тяжёлыми. Ты теряешь интерес к этой мирской жизни, тебе хочется заварить горячего чаю и опустить туда сухарик, чтобы он размяк. Ты начинаешь вспоминать треки Леголайза, анекдоты про Чукчу, приводить цитаты из фильма Гайдая. В общем, ты чувствуешь себя действительно стариком.

В какой-то момент у меня начался вообще бэтрип. В моей голове начали звучать какие-то голоса. То есть не чужие голоса, а мой внутренний голос. от меня сепарировался. Он произносил какие-то речи, а я это просто слушал. В голове какие-то обрывки смыслов. Знаете, это как бывает при высокой температуре. Ощущение, что у тебя там 39,4. Когда мы поднялись на 4,500-4,600, я понял, что у меня страшно тошнит. Я пошел до туалета и ощущение при этом, да, что ты сбежал только что на 14 этаж бегом. Я захожу в туалет, и я понимаю, что я не могу сходить в туалет, потому что мои мышцы меня не слушаются. Я выхожу из этого маленького туалета в автобусе, и мы попутно едем по виражам, по каким-то он наматывает. А туалет в конце автобуса, это важная деталь. И я выхожу, и я понимаю, что все, вот в данный момент мы приехали. Вот так вот на 5000 метров я изблевал, господа. Причем блевал я как гидема пасан, буквы «Г». Потому что туалет маленький, и пасть в религиозном экстазе перед унитазом на колени и блевать ты не можешь. Там нет этого места, это как туалет в самолете. Поэтому ты заходишь, стоя блюешь. Знаете, как есть «выпьем стоя», а есть «блеванем стоя». Ты нагибаешься буквы «Г» и начинаешь извергаться.

«Высота дает особый свет». Как будто все не по-настоящему. Небо практически синее, уже отдает в черноту. Почему вообще все эти бредовые мысли? Почему такие странные психические состояния? Потому что на высоте начинается нехватка кислорода. Происходит, что называют, гипоксия мозга. По сути, это демо-версия умирания. Говорят, что все эти ощущения света в конце туннеля... все эти флешбеки в детство перед смертью, это все результат банального кислородного голодания мозга. То есть здесь какой-то вот этот процесс на минималке, и ты смотришь, как все эти равнины, где ни единого растения, на улице минус 10, день, солнце просто слепит. Я такого яркого солнца никогда не видел. Ощущение, что мне фонарем в глаза светит, а у меня температура под 40°C. И ты смотришь на эти равнины разноцветные, горные, на эти соляные озера, которые ты проезжаешь, и вдруг ты видишь, как стоит маленькая хрупкая викунья за окном. Это животное по типу ламы, только более дикое. Кто не слушал прошлый подкаст, как его использовали инки, рекомендую послушать. Автобус качается от ураганного ветра, и стоит маленькая хрупкая викунья. Поедает одну травинку, которая где-то как-то уместилась на квадратных этих километрах. и даже завитушки ее шерсти не колышутся. Она абсолютно иноземное существо, и ей хорошо, а мне в теплом автобусе ужасно. И между нами гигантская пропасть. Я смотрю, и я понимаю, что я сейчас лечу где-то на космическом корабле, мы пролетаем над Плутоном и выбираем место для посадки.

Еще в этих областях, где-то около Чили, около Тихого океана, самые большие на планете озоновые дыры. Это ли причина, либо какая другая, но я наблюдал очень интересное атмосферное явление, называется «бензиновые разводы посреди яркого дня». То есть ты смотришь на

Представьте себе радугу, а теперь представьте, что радуга в виде кляксы. И вот эта клякса, которая бывает, когда бензин попадет на лужу, разольется по луже и играет всеми спектрами радуги. Может, эксперты даже скажут, что это такое. Вроде бы горняшка и горняшка. Очень важно, какую при этом книгу я читал. Разумеется, не на 5000 метров, а, например, когда мы только заезжали, до этого, я решил вспомнить детство, я решил перечитать «Властелина колец». Буквально за 3-4 часа до восхождения, до того, как наш автобус поднялся туда в блевотные высоты, я читал как раз момент, как кольцо давило на Фродо и как ему было тяжело идти. И через 3 часа я испытываю ровно это ощущение, и мне кажется, как будто я читаю книгу, как в 4D кинотеатре. Ну, точнее говоря, в 4D библиотеке. Для чтения книг, для просмотра фильмов очень полезно предварительно испытать эти состояния. То есть, если ты хочешь почитать что-то про ГУЛАГ, будет полезно, если перед этим ты отмотаешь хотя полторашку. Ладно, шучу. Если перед этим ты сходишь в поход, где ты будешь ходить с мокрыми ногами, где ты будешь ходить от одной сопки к другой в страхе, в простуде, в тяжести, потом книги про лишения, про страдания будут читаться у тебя в плане эмпатии в х3 раза. И ровно то же самое с «Властелином колец». Я рекомендую сначала резко набрать высоту, а потом вернуться и читать «Властелина колец». Совершенно иное прочтение.

Как вы уже догадываетесь, этот подкаст наполовину будет состоять из... Помню, в первый раз я прочитал «Властелина колец», когда мне было лет 10-11. В моей памяти это осталось как очень большое и сложное чтение. Сейчас же, не спеша за две недели, прочитал все три книги, причем прочитал версию с комментариями. То есть половина книги — это, собственно, «Властелин колец», а другая половина книги — это комментарии. Там идет, например, «Иборомир взошел на пик Карадрас». Ты хлопаешь по ссылкам на Карадрас, и там следующая глава, в конце сноска, и просто 50 страниц про Карадрас. Откуда вообще это все берется? Как Толкин вычерпал это из валийской какой-то фольклористики? Как это связано с Библией? Почему забраться на Карадрас, это значит войти на Голгофу? Как это относится к современным людям? На самом деле «Властелин колец» надо читать только с комментариями.

Знаете, из всей этой мерихлюнди у меня вылез один вывод. Насколько сильно человеческий интеллект растет с 12 лет. В 12 лет, в 11, я читал эту книгу с большим скрипом. То есть мне было интересно, но я помню, что было очень сложно. Сейчас я вижу, что это очень простое чтение. Практически чтение выходного дня. Как в меме: «12-летний щеночек». Я запутался: «Куда пошли хоббиты? 34-летний пес: «Так, обложимся картами Средиземелья, погибнем, Сельмарий, Леоновский, все лоры». Так, куда они пошли? Что это значит? Так, Том Бомбадил — это отсылка к Адаму. Так, надо перечитать еврейское пятикнижие. Пойду в специальную комнату для чтения Ветхого Завета.

Вообще, «Властелин колец» — это основополагающая книга XX столетия. Она входит во все списки главных книг XX века. И есть такое интересное мнение, что это «Илиада» Гомера XX века. Насколько «Илиада» и «Одиссея» были культовыми для Древнего мира, настолько «Властелин колец» будет культовым для нас. Надо еще не забывать, что с момента публикации «Властелина колец» прошло 70 лет всего лишь. Он еще даже не успел настояться, а уже насколько он вошел в нашу культуру. И в этом подкасте вот про это я и буду говорить.

Если вы никогда не читали «Властелина колец», если вы его никогда не смотрели, если вам эта вселенная не нравится, на самом-то деле ничего страшного. В моих подкастах я всегда исповедую то, что называется «потереться о какую-то книгу». Мы трёмся о смысл книги и потом смотрим, какая шерсть сошла с нашей спины, и по цвету этой шерсти угадываем, что у нас внутри. Поэтому «Властелин колец» в этом подкасте – это будет скорее вопрос про религию. Вопрос про наше исконное человеческое. Вопрос языка. Почему мы называем котов вот так вот, а собак вот так вот? Почему мы любимых людей называем какими-то особенными словами? Почему проза Толкина так сильна? Я прям буду стараться находить какие-то его приемы и буду их подсвечивать фонариком.

Вообще, надо сразу сказать, что он основан на средневековом эпосе, на куче-куче средневековых эпосов. И если вы погуглите, что такое «Беовульф», это древнеанглийская литература, то «Властелин колец» во многом просто базируется на этом «Беовульфе». Если я просто начну перечислять, на каких сагах и мифах древних народов покоится «Властелин колец», это займет полподкаста. Там и ирландский эпос, и скандинавский, и валийский. И древнеанглийские истории про короля Артура, и песни о Нибелунгах, и «Республика» Платона, и финский эпос, и куча Библии. Любой стишок, а в книге Толкина огромное количество песен и стихов, в фильме этого нет почему-то, они это все выбросили. Там буквально на каждую главу по 2-3 стиха, причем написанных абсолютно в разных формах. И все эти стихи это не просто Толкин написал, это отдельный труд. То есть он берет какой-нибудь валийский фольклор XII века и просто его адаптирует. А почему он адаптирует именно в эту песню? Потому что вот этот народ в мире «Властелина колец» ассоциируется с древним валийским народом вот этой области. То есть мы видим только вершину айсберга. Кто просто смотрит фильм или читает книгу, он видит условно там 5-7% самой истории, как Фродо понес кольцо к горе Дум. Остальную часть надо впитывать через комментарии. И тогда, и тогда «Властелин колец» начинает сверкать.

Толкин придумал несколько языков с нуля. Причем придумал со всеми правилами. В детстве мы тоже в школе придумывали языки. Всегда садились, типа там «мама», там «мама». «Жабжем», там «отец жабанур», и там «дай гамжи», и вот мы так вот пытались разговаривать, но это все было примитивно, потому что язык это в первую очередь творение сотен тысяч людей. И когда слово «мама» обозначает мать, и когда ты находишь этому подтверждение и в индийском языке и во всех индоевропейских языках, ты понимаешь, что просто огромная масса людей выбрала лучшее слово, чтобы назвать маму. Не просто так мама называется мамой. Фонетика, вот именно само звучание слова что-то значит. Не могла мама быть «Рободун», но не могла она быть «Рободуном», потому что в основе человеческой, биологической, то существо, которое ввело тебя в мир, которое дает тебе грудь, которое ассоциируется с безопасностью, со всем миром, не может оно звучать как «Рободун». Чтобы придумать новый язык, надо думать, как эти сотни тысяч людей, то есть нужно такую виртуальную машину в голове запустить. Представьте, например, ты можешь придумать польское слово. Новое, которое нигде не использовалось, да. Но чтобы это придумать, тебе нужно быть охереть каким знатоком польского языка. Более того, не каждый поляк придумывает новое польское слово. Вообще, это сделает просто лингвистическая элита Польши, она может придумать новое слово. Но любой поляк из любой деревни тут же отличит лже-польское слово. То есть он скажет: «Чувак, этого слова нет в нашем языке, оно звучит не как наше». Он не объяснит, как это, на чуйке. И когда Толкин придумывает, например, гномий язык, у него там вот эти залы гномии называются «кхазадум». А верховный зал называется «Назарбул». Эти два слова даже чем-то похожи друг на друга. Неизъяснимо чем-то похожи. Чтобы придумать тысячи таких слов, надо мыслить как народ. «Баррррррк, хазад, хазад айминю». Кстати, гномий язык базируется на семитских языках, и по всем правилам семитских языков он исконструирован. То есть любой араб, иорданец, еврей, они почувствуют что-то неизъяснимо свое в гномьем языке. Но не свое.

Помимо гномьего языка, Толкин изобрел и сконструировал с нуля несколько эльфийских и также язык темного наречия. Самое интересное, что он мог на них на всех разговаривать. То есть на раутах, а он уже при жизни стал легендой, то есть на каком-то рауте он вполне спокойно переходил на эльфийский на конференции. Представляете, то есть он берет шампанское, например, и говорит, как говорят у нас в Лотлориене, и просто огромную речь экспромтом на эльфийском языке, на языке, который он придумал сам. Native Elvish Speaker буквально.

Вы знаете, «Властелин колец» — это во многом Эппловская история, как это ни странно звучит. Была замечательная книга, биография Стива Джобса от Айзексона. И там, на самом деле, идеализм Стива Джобса во многом базируется на его отце, на верованиях его отца. У него отец был инженером, там, 50-х годов, в Калифорнии, когда Калифорния еще была там небогатым местом, и... Он делал шкафы. И шкафы, он знаете, он шкурил даже задник, который никогда не увидит свет. Вот этот задник, этого шкафа, как его поставят к стенке, этот задник никто не увидит. И до второго пришествия Христа этот шкаф никто не отодвинет. В моей родительской квартире стоит такой шкаф, который поставили при покупке квартиры в годах, мне кажется, в начале 70-х. Этот шкаф никогда не отодвигали. Настолько он был огромный, это целая стенка на всю стену. Его, наверное, весит тонны, господа, тонны и две, наверное, вес этого шкафа. Там и книги, там и хрусталь, там и бюст Пушкина из чугуна. С 70-х годов по всей квартире обои переклеивались раза, ну, наверное, 3-4. Но за шкафом видны обои еще тех времен. Еще Брежневым дышат. И мое детское сознание награждало пространство за шкафом самыми магическими свойствами. У моего старшего брата была дудочка. Это такая легенда. Дудочка, которую привезли ему из ГДР. Эта дудочка давно была проебана. И...

Никто не знал, где она, а я знал. Я был уверен, что она за этим шкафом. Никто не знает сейчас, где таится прекрасная Россия, а я знаю. Ну да ладно. И вот задник такого шкафа отец Стива Джобса все равно ошкуривал. Он убирает все пигментации, а почему? Потому что отец его говорит: «Объект, вещь цельная. Если какая-то часть этого объекта не идеально, то и весь объект теряет свой блеск». Как помните, Фрекен Бок в «Карлсоне» не говорила: «Я за сегодня выступаю на радио, мне нужны новые носки». А Карлсон говорит: «А зачем носки? Кто их увидит?» Она говорит: «А я себя ощущать буду не идеально, если у меня будут старые носки с дырочкой. Я себя буду ощущать не идеальной сущностью». Вот так со шкафом. Так и с «Властелином колец». Там вышкурена каждая деталь. Там ни одного случайного имени, ни одного случайного персонажа. Это абсолютно архетипичная греческо-библейская история. И «Властелин колец» — это условно 5% этого мира. Остальные 95% таятся в остальных книгах, в письмах. То есть для того, чтобы сделать центральную книгу своей жизни, он подготовил для этого целый мир. Вы понимаете? Это как если бы в «Гарри Поттере», например, у Джоан Роулинг, кроме вот этого цикла книг, было бы еще там в 50 раз больше книг, которые она никогда не издавала, в которых описывается вся вселенная «Гарри Поттера», начиная с «Большого взрыва». То есть она описывает все истории волшебных домов всех стран. Она рассказывает все эти истории только ради того, чтобы Гарри Поттер в книжке как-нибудь сослался на какого-нибудь волшебника из Древней Болгарии. И все. Он просто назвал бы его имя. Но для Древней Болгарии уже подготовлена целая мифология, которую ты никогда не увидишь. Понимаете, о чем я? И поэтому-то так смешно, когда ты слышишь случайные вскрики: «А вы знаете, что орки во вселенной Толкина значит Советский Союз, а эльфы значит Запад?» Ребят, если бы Толкиен писал на таком примитивном уровне, он никогда бы не стал таким культовым писателем.

Заявлять такие вещи — это как заявлять, что Толстой писал «Анну Каренину», чтобы сказать: «Если ты изменила, ты должна прыгнуть под поезд». Мне кажется, в таких притягиваниях есть желание принизить шедевры на свой уровень, чтобы тебе было понятнее. Не попытаться возвыситься на тот уровень и восхититься размахом, а стянуть его туда, в свою коммуналку, знаете, где кипит белье, где насрано, где все ругаются. И вот про это мы сейчас и будем говорить. Вот вам пример. Как можно в Толкиене просто нарывать какие-то детали, которые вообще не написаны, которые надо между строк находить. Помните Назгулов? Кольценосных призраков, которых не может убить смертный муж. Почему? Толкин не пишет, почему смертный муж не может их убить. А потому что, если внимательно читать Толкина, он дает ответ в книге. Потому что это призраки, и живут они не в мире людей. То есть есть два мира. Первый — это мир материальный, мир шкафа, мир стола, мир селедки под шубой. Это мир, в котором мы живем. Второй же мир — это мир призрачный, мир посмертный, мир досмертный. То есть мы же, по сути... от Большого взрыва до твоего рождения тебя не существовало. Тебя не будет существовать и с твоей смерти до тепловой смерти Вселенной. Вот эти два огромных отрезка справа от узенькой точки твоей жизни, вот это и есть посмертное, недосмертное пространство. Мир идеи, мир все. И призраки существуют в этом мире. То есть, на самом деле, Назгулы не имеют материальной оболочки. Они набрасывают одежду на призрачный каркас, там плащи какие-то, чтобы обрести контур. Иначе их не будет просто видно. И в фильме, кстати, это очень хорошо показано. Лицо Назгулов нигде не показано. Показана маска, показан плащ, но не показано лицо, потому что там пустота. И призраки живут именно в этом мире. Человек в этом мире не может существовать. То есть, если ты бьешь мечом по Назгулу, ты, по сути, бьешь по пустоте. Чтобы убить Назгула, надо поразить его в мире вот этом посмертном идей. И туда может попасть, в частности, эльф. Почему? Потому что эльфы в мире «Властелина Колец» одновременно живут и в мире идей, и в мире материального. Они двумирны, можно так сказать. Эльф, он там описывает эту деталь, как Леголас стоит в степи и с открытыми глазами смотрит вперед. Что он видит? У эльфов есть способность передвигаться по своим воспоминаниям, как по реальному миру. То есть он не спит, он грезит с открытыми глазами по миру идей, по миру мечтаний, по миру прошлого, по миру будущего. То есть это отдельный мир. И поэтому эльф видит Назгула. И вот эта деталь тонкая, что эльф видит Назгула, подсказывает нам, что есть два вот этих мира, что эльф живет в двух мирах, а мы только в материальном. Это все вселенная Толкина. То есть это не писал Толкиен, это разрабатывали толкиноведы. Есть целая научная дисциплина, которая разбирает весь мир, придуманный Толкиеном. И оттуда детективным методом вылавливают все эти детали. Или, например, два вида зла у Толкина — Первобытное зло: это Саурон, властелин Кольца. И Толкиен очень мастерски разбирает это первобытное зло, вот эту первобытную ненависть. Помните, был важный момент, когда Саурон понял, что Кольцо у Хранителей, и они идут куда-то в его сторону. Что подумал Саурон? Он подумал, что Хранители идут в Минас Тирит, главную крепость Гондора, главного королевства, с которым воевал Саурон. Зачем они туда идут? В голове у первобытного зла... Есть мысль: если кто-то взял мое кольцо, он хочет на мое место. У него не может быть мысли, что кольцо хотят уничтожить. Зло не может предположить, что кто-то хочет уничтожить сам феномен зла, но не стать на место этого зла. И в этом суть любого тирана. Тиран боится за свой трон, но он даже не предполагает, что кто-то хочет добровольно уничтожить его трон. Уничтожить не Саурона, но Сауронство. Я думаю, Ким Чен Ын не верит, что кому-то может захотеться уничтожить саму диктатуру Северной Кореи. Он думает, что его соперники, его какие-то генералы, которые могут совершить госпереворот, они мечтают только об одном — самими стать кимченами. Саруман, другой, помните, злодей, этот белый волшебник, он злополитический. Если просто взять речь Сарумана, как он с Гэндальфом разговаривает, он ведет себя как политик. Это абсолютно речь любого тирана XX века. Он говорит: «Дорогой мой друг Гэндальф, в первую эру правили эльфы, во вторую правили люди, а в третью правят орки. Это данность. Мы можем примкнуть к этой силе. Зачем? Чтобы перевоспитать ее во благо. Саурон зол, да? Саурон — это зло первобытное. Но мы с тобой, мы сильные мира сего, мы можем направить его и перевести зло во благо. Ведь если не мы, то кто? Это же политическое соблазнение, вы понимаете? Это игра с понятиями, это обоснование зла рациональностью. То есть, дружок, мы не просто возьмем сейчас власть, мы возьмем ее, но только затем, чтобы сделать все хорошо. Мы разложим зло изнутри, дружище. Это зло XX века. До XX века тираны особо не прикрывались злом, ведь вряд ли Аттила, например, думал... Друзья, мы хотим построить лучший мир, мир, в котором наши дети будут жить вольно. Для этого нам нужно уничтожить Рим. Нет, а вот именно зло политическое, зло XX века, — это именно вот этот вот разговор про мораль. Каждый тиран, абсолютно, если вы начнете его разбирать, он говорит языком ласки, языком обоснования. И вот эти два вида зла. И Саруман — зло политическое. Особенная тема этой заигрывания Толкина с Библией. Сколько там Святого Писания, причем Святого Писания, встроенного как джинса. В том плане, что он никогда в открытую не пишет про Христа, но как ярый католик он умело это вставляет. А ведь, как я говорил там три подкаста назад, когда мы разбирали Библию, библейские истины уже вмонтированы в наш культурный код. Ты уже сам не понимаешь, где Библия, а где ты. Пример, как хоббиты попали в курганы. Что такое курганы, никто не знает. Это такие, знаете, могильные комплексы какой-то древней войны. И комплексы эти очень любят свежие души. Любят, когда к ним в могилы проваливается кто-нибудь румяный и хорошенький. Хоббиты туда провалились, и мертвые духи поют им песню. Внимательно послушайте: «Черный камень, черный лед, сердце холодом скует. Будет долг черный сон, лишь тогда прервется он, когда солнце и звезда омертвеют навсегда». Это тоскливо, это черно. И здесь есть библейская истина изначальная: силы ада страдают всегда и страдают больше всех. И когда дьявол стремится тебя соблазнить и купить твою душу, это только по той причине, что он завидует, что у тебя есть возможность уйти к Богу. У него уже нет. Он живет в постоянном ужасе, в постоянной ненависти, в тоске, зависти. Представь себе все эти грехи. В одном богословском труде была очень интересная версия: когда грешники падают в геенну огненную, они страдают от жара, от мучительного света. Что это такое? Всегда думалось, что это дьявол, но дьявол не умеет создавать. И в этой теории пишется, что это свет Бога. Нет ничего мучительнее, чем свет Бога, когда ты грешник. Нет ничего мучительнее смеха ребенка, если ты злодей и ты ненавидишь это. Нет ничего мучительнее чьей-то незамутненной радости, когда у тебя внутри чернота. То есть тот же свет, который ласкает в раю, этот же самый свет и мучает грешников в аду. То есть кинематографичный образ хохочущего дьявола, дьявола, который любит свою жизнь, — это антибиблейский образ. Дьявол, черти и демоны, они ненавидят.

свою жизнь. Злодей, он делает зло и страдает одновременно. Вот эта песня Курганов, она прямо навевает тоску. Такие, вы знаете, фундаментальные вещи, их не придумаешь. Или преображение Гендальфа. Это же преображение Христа. Когда он сбрасывает все, остается в белом и говорит, кто он своим ученикам. Но Толкиен, он немножко дорабатывает библейское. Разумеется, любой мыслитель должен дорабатываться и сидеть на плечах древних. Например, когда

Гендальф воскрешается. Просто я расскажу, что значит его воскрешение. Мир Властелина Колец, это мир, в котором есть один бог. Эру Илуватар. Про него речи не идет о Властелине Колец. Он ни разу не называется. Это та самая задняя поверхность шкафа. Под этим богом есть архангелы, так называемые. Их называют валары. Во Властелине Колец их тоже нет ни одного действующего лица. Архангелы они ни разу к ним не обращаются. Вообще этого в лоре нет. Это за кадром осталось. И под архангелами, валарами, есть просто ангелы, майары. И вот майары уже есть во Властелине Колец. Они направлены сверху, валарами-архангелами, для какой-то цели. Такие менеджеры, которые работают в полях. И вот эти майары, кто они такие? Это Саурон, это Гендальф, это Саруман. Они всего лишь ангелы. И когда Гендальф погибает, когда Саруман становится предателем, Верховные боги, валары, видят, что баланс мира нарушен. Вы знаете, это как шахматная доска, на которой одному из игроков дали двух ферзей. И поэтому Гендальфа возвращают. Причем возвращают под видом Сарумана. Дают ему цвет Сарумана, белый. Сарумана низвергают. И, соответственно, получается все поровну. То есть баланс снова в силе. Это как такая, знаете, PvP-игра, и тут в катке вышибают одного тащера. И, разумеется, надо вернуть этого тащера. Вот задача валаров – это баланс, и это новый взгляд на божественное, абсолютно. То есть мы привыкли, что тут доброе против злого, но это на нижнем уровень смысл «Властелина колец», что доброе против злого. На более высоком уровне, про который речи вообще не идет в «Властелине колец», который угадывается… есть вопрос баланса. И баланс важнее того, кто за своих. Это как две модели воспитания детей. Первая — всегда защищать своего, чтобы не произошло. Вторая — всегда защищать того, кто прав. Писательские приемы Толкина — это отдельный смак. Для Толкина весь этот мир, который он описывает, — загадка. Он сам его изучает внутри себя. Он не знает, как правильно. Он не знает многих тайн этого мира. И он в открытую в этом признается прямо во «Властелине колец». То есть там есть куча эпизодов, которые... Ну, ты хочешь узнать, почему так произошло, и оказывается, что Толкин не знает, почему так вышло сам. То есть он в самых письмах говорит: «Я не знаю, почему это». «Я не знаю, откуда взялись курганы», например. Помните, про которые мы рассказывали? Никто не знает. Ты не знаешь, я, мы с Толкином тут с тобой стоим на одной ступеньке. Он не бог этого мира, он рассказчик. Когда рассказчик тебе что-то рассказывает, ты говоришь: «Откуда взялся этот город?» Он говорит: «А я не знаю». И в этот момент ты начинаешь больше верить в историю, потому что когда кто-то тебе рассказывает все детали, когда кто-то знает все, есть ощущение, что он конструктор этого мира, что он его создатель. И тут же возникает чувство искусственности. Вообще сила «не знаю», слово «не знаю», она очень недооценена. Когда я слушаю какого-то эксперта, и он все, сука, знает. Каждый вопрос уверенно говорит: «Час, эти все объясню». У меня ощущение недоверия к нему, потому что человек не может знать все. Потому что эксперт на то эксперт, что он видит и овраги, он видит провалы знаний, и он говорит: «Вот это мы не знаем. Вот в этом я не уверен. Мне нужно вот этот вопрос отдельно поизучать». И вот это вот, знаете, умение ориентироваться по карте: чего я знаю, чего не знаю — вот она вызывает уважение. У меня был товарищ один. Мы ездили на восток Турции, и он вздумал купить себе янтарь. Там много янтароносящих мест, скажем так, много сосновых лесов раньше. И мы подходим к торговцу, и торговец говорит: «Вот это все янтарь». Мой друг набирает, набирает янтаря, уже тысяч на 10 рублей набрал янтаря. У меня такое ощущение, что что-то тут неладно. И я вижу, на прилавке лежат четкие цифры: раз, два, три, четыре, пять, много четок. И в каждом по муравью. А вы знаете такое клише, что янтарь не янтарь, если там муравей не запёкся? Я понимаю, что даже теоретически быть не может, что у него пять штук с одинаковыми муравьями. Я ему говорю: «А вот этот настоящий янтарь, он такой совершенно настоящий». И в этот момент мы с товарищем понимаем, что всё пиздёж, и что вообще весь янтарь, который мы хотим взять, это фейк. Как следовало сказать продавцу, чтобы нас обмануть? Знаете как? Он должен был наклониться ко мне так по-заговорчески и сказать: «Дружище, вот это с муравьем – это фуфло для туристов.

Не берите». И в этот момент мы бы взяли все остальные янтари. Сила «не знаю». Сила «я не уверен». Еще один момент у Толкина, на который мне понравился, – это постепенная иерархия. Что это такое? Если ты вводишь какой-то сон, например, злодеев, да? Вот один злодей, другой его сильнее, над ним есть еще босс. Самое глупое, что ты можешь сделать, это тут же ввести этих боссов. Не-е-е. Тебе нужно сначала запустить слухи. Тебе нужно, чтобы злодей говорил о своем боссе мельком. И чтобы мы угадывали, что еще над его боссом стоит еще какой-то босс. У читателя должна выстроиться иерархия в голове. И она должна, знаете, она должна... видится как объект в дымке на горизонте. То есть должны угадываться очертания, ты должен догадываться, что где-то есть кто-то очень сильный. Но ты не должен его встречать, про него не должны много говорить, его не должны описывать. Молчание рокзвезды – это валюта. И Толкин вот этим мастерски играет. Например, Саурон, он же один из ангелов, павших майаров, который наводит в мире капитальный сука кипиш. Капитальный! И в какой-то момент, читая даже не «Властелина колец», а читая лор вокруг, который нарисовал Толкин, ты узнаешь, что Саурон – это всего лишь жалкий слуга и ученик злодея, который был в прошлую эпоху за несколько тысяч лет. И вот этот злодей, Мелькор его звали... Он был не то что ангелом, он был падшим архангелом. То есть он был намного выше и Гендальфа, и Саурона. Это какая-то была сверхсущность зла. И то, что во «Властелине колец» мы имеем дело, по сути, лишь со слугой. И в этот момент мир становится очень объемным. Таким, знаете, 3D. Ты понимаешь, что вот там, за этой гранью, еще 20 граней. И ты их угадываешь. Еще по поводу Библии. Я как-то слетел с этой темы. «Колодец Мории». Вы помните, они пошли через море, потому что они пытались пройти через горы, через Карадрас, но Саруман наслал на них бурю, и они пошли через древнее гномье царство. Уже столетия как заброшенное, столетия как покинутое, потому что гномы в бесконечной жажде познания врывались все глубже и глубже в недра, пока не разбудили древнее зло. Чем вам опять не библейский сюжет? «Книга Экклезиаста» чистая. А я говорю вам: кто умножает познание, тот умножает печаль. В пещерах, которые они вытачивали тысячи лет, в этой извечной тьме, в заброшенных этих уже колодцах, Фродо, один из хоббитов, случайно кидает камушек в бездну. И камушек этот наводит шум. И приходят орки. Они сражаются с этими орками. У них большие проблемы. Но, что самое важное, никто этого хоббита потом не винит за то, что он бросил камушек. Персонажи «Властелина Колец», они удивительно все прощающие. Попробуйте для прикола поискать во всем «Властелине Колец» осуждение. Его там в принципе нет. Нет, там конечно есть первоначальная эмоциональная реакция, если кто-то накосячит, ему говорят: «Ну, сука». И все. Потом никто никогда об этом не вспоминает. Один раз крикнули и все. Нет припоминания. Нет злословия. Нет. Это абсолютно благородный мир. Он более того, мое мнение, это очень терапевтичный мир. Очень терапевтичный. Дальше я буду объяснять, почему люди уходят в этот мир из реального, и почему он действительно лечит психику. А по поводу Библии, когда Иисуса спросили, сколько я должен прощать брата за грехи, неужели семь раз? Иисус сказал: «Я говорю тебе: семежды семь раз прости и еще раз прости». Эта притча, она и заложена в основу «Властелина Колец». В этот мир «Властелина Колец» уходит, потому что это такой новозаветный идеализм. Толкин, архитектор от Бога, он не вычеркнул из этого мира смерть. Он не вычеркнул оттуда страдания. Он не вычеркнул оттуда предательство, боль. Нет. Если убрать смерть и страдания из какого-то мира, это будет то же самое, когда фотографию обрабатываешь, знаете. Можешь тени просто выкрутить на максимум. И такое, знаете, такая плоская картинка будет. Как айфон, когда фоткает, он убирает все тени, он убирает все засветленные места, и получается такая абсолютно плоская безжизненная картинка. Это то, за что мы не любим айфоны. Толкин не убирает смерть. Он не убирает боль, потому что мир без боли и без смерти – это мир бессмысленный. Толкин убирает пакость. Он убирает то, что разрушает дух человеческий. Например, бессмысленные обвинения раз за разом. Когда ты идешь, а кто-то нудит: «Ну, бля, ну зачем ты это сделал? Ну, сука, ты делец, блядь. Ну и что, сейчас мы будем так идти? Да пошел ты нахер. Ну, сука, ну не, ну которую я же тебе...»

Вышел 41-й подкаст!

Фрагмент 5/17:

Говорил тогда. Вот это разрушает дух. Тут нет возвеличенного страдания, здесь нет очищающего благородного чего-то. Это просто нудящая капля, которая бьет тебя по темечку. И вот это Толкин вырезает мастерски, этого вы нигде не найдете. Еще "Властелин колец" популярен, потому что там надо следить за очень малым количеством объектов. Вот Леголас, вот Рохан, вот Хоббиты, вот Саурон. Это мир осмысленности. Мир наш реальный. Это мир, в котором миллионы объектов, за которыми ты должен следить. И эти миллионы объектов взаимодействуют друг с другом миллиардом способов. Попытка за этим следить приводит лишь к неврозу. Ты идешь, например, по улице в реальном мире, да, видишь, человек плачет у булочной. Почему он плачет? Ты никогда этого не узнаешь. Это не один из кирпичиков, из которого состоит всеобщее здание какого-то большого смысла. Это просто случайная песчинка, на которую можно вообще не обращать внимания. И такое мировоззрение оно растворяет, потому что человек без смысла вообще начинает сильно страдать. Я об этом еще расскажу в конце подкаста. В этом глобально есть смысл вообще любой книги, любого фильма, любого музыкального альбома, любой игры. Они категорично уменьшают количество объектов. Перед котенком снова два клубка с нитками, а не два миллиона. Котенок знает, что ему делать. Котенок осмыслен. Котенок счастлив. И между оставшимися небольшими объектами он проводит четкие связи. И ты все понимаешь, почему произошло это, и как вот этот поступок привел к этому. В жизни вообще ты не можешь следить за этими связями. В жизни мы, знаете, следим, не падает ли давление в одной из шин автомобиля. Почему жена грустная? Почему дочь много сидит в комнате? И почему она вешает по комнате синих китов? Почему у меня ботинки начали рваться? Так, начальник какой-то неласковый. Это дело идет к увольнению или просто у его жены месячные? Блин, я смотрю, мне там за ипотеку оплатили, на уровне котлована что-то. Смотрю по фигуре, по камерам строительства, чуть замедлился последний месяц, все да, и отчеты нездоровые. Блин, а что будет с экономикой российской ночью? То в баку колет, на сходить. Блин, мяч, дядька умер от этого. Вы понимаете? И вот это все мишанина, и человек стремится от нее избавиться. Поэтому человек уходит в книги, в игры, фильмы. Вот это чеховское правило: если ружье висит на стене, оно должно выстрелить в конце. В жизни же нихера такого нет. Здесь висит миллион ружей, из которых не выстрелят большинство. Взять "Властелин колец". Четыре хоббита вышли из Шира. Казалось бы, в чем смысл хоббитов? И по ходу книги ты понимаешь, что каждый хоббит сыграл важную роль. Один нес кольцо Фродо. Сэм помогал ему нести кольцо, без него он бы не донес. Два остальных пробудили лес, чтобы они сокрушили Изенгард, столицу Сарумана. Все осмысленно. Ничего не бывает просто так. Вообще, кстати, идея о том, чтобы послать хоббитов в логово врага, она одновременно и безумная, и одновременно очень мудрая. И это тоже очень по-толкиновски. Допустим, иногда во главе какого-то дела важно поставить не самого крутого, мудрого, мощного, сильного, а того, кто не наебет, того, кто не соблазнится, того, кто не поступится против правды. Пускай он будет хилым, слабым, глупым. Иногда есть такие процессы, во главе которых надо поставить именно хоббитов. Человека, не соблазняющегося. Человека с нераздутым эгом. Например, ядерная кнопка. Я бы лично дал Фродо контроль над ней. А вот Боромиру, сильному витязю, сыну Гондора, я бы не дал. Потому что через его силу вытекает и большой соблазн. И вообще в этом плане мудрость — это умение предвосхитить свое искушение. То есть мудрый мужик он говорит: пацаны, я не пойду к вам на район, потому что я буду проходить через пивнуху, в которой я тогда встретил жену свою, и мы там 20 лет очень счастливо жили. Я не пойду, я остановлюсь, и я выпью водки. Ребята, я не выдержу. А если я выпью водки, я выпью вторую порцию водки, и в итоге через три недели я обнаружу себя где-нибудь в Оржеве на съемной хате. Пацаны, не пойду. Увидеть свое искушение на каком-то пути и по нему не пойти — это признак мудрости, которую именно Толкин показывает. Прямо во "Властелине колец" почему Гендальф не взял кольцо? Потому что он говорит: кольцо оно использует тебя. Кольцо оно видит твои цели, оно видит твои амбиции. И оно их так раздует, оно так тебя слепит, что даже будь у тебя самая благородная цель, ты с этим кольцом наломаешь столько дров. Поэтому эго твое должно быть маленьким. То есть ты должен буквально думать: я человек маленький, мне ничего не нужно, и ты должен таким быть изнутри. В этом плане, кстати, очень хорош фильм, потому что он убрал, да, многие детали, но он важно расставил вот эти все акценты толкиновские. То есть в фильме тоже нет обвинений, в фильме тоже полнейшая осмысленность. Это значит, что режиссеры, авторы они очень хорошо изучили Толкина. А Толкин это на самом деле тысячи писем, десятки тысяч писем и дополнений. Там после Толкина даже до сих пор не все опубликовано. Там его сын, по-моему, владеет какой-то основной массой архивов, и он типа там раз в год публикует по чуть-чуть этих писем. Хотя из фильма убрали Тома Бомбадила, и мне кажется, это нехорошо, потому что Том Бомбадил это один из самых необычных, непонятных персонажей. И когда ты начинаешь в нем копаться с помощью комментариев, встает прям очень интересная деталь. Например, Том... Помните вообще, кто такой Том Бомбадил? Мне кажется, мало людей читало "Властелин колец". Давайте вкратце напомню. Когда хоббиты только вышли из Шира, они шли-шли-шли и остановились около Ивы. И пытались развести там огонь, и Ива их всех поглотила. Это была какая-то магическая Ива, какое-то древнее зло. И они провалились в недра этой ивы. Она их живьем съела, как русская женщина кузнечика. И их спас оттуда Том Бомбадил. По виду это был смертный муж, мужчина, но по факту он, конечно, не был смертным. Он жил на этих лугах испокон веков, многие тысячи лет. Еще в те времена, когда не было ни солнца, ни луны, и только звезды освещали первые эпохи Средиземья. Он жил на этой полянке со своей женой, был в ладах с природой. И постоянно пел песни. И по поводу его песенности есть абсолютно зубодробительная теория. Люди до падения из Эдема говорили свои мысли ритмом. То есть Адам и Ева на самом деле между собой общались стихами. Стихи это же что такое? Это игра ритмом. Это то, что делают животные. Животные говорят только ритмом. Взять, например, птиц. Абсолютная ритмика. Есть даже мнение, что люди петь научились у животных. То есть они сначала просто подражали голосам животных, и потом это перешло в песни. А проза, то есть осмысленные рациональные речи, это продукт ума, рацио, не чувств. И теперь вспомните, за что Адама и Еву выгнали из рая, из Эдема. За то, что они хотели слишком много познать. И когда их выгнали, совершилось познание, ума теперь дохуя, поэзии мало, чувств мало. И поэтому люди начали разговаривать прозой. То есть там, Саш, дай мне кофе. До этого люди могли это передать ритмикой, стихами. И вот через Тома Бомбадила Толкин вот эту вот теорию воплощает просто в жизнь. Потому что Том Бомбадил говорит чисто стихами. Это человек до падения. Это сущность, которая не познала греха вообще. И поэтому еще одна деталь. Когда Том Бомбадил надевает кольцо, он единственный во всей саге не испытывает никакого влияния на себя кольца. Он не исчезает, он не чувствует давления, он надевает его и говорит: "Хм, безделушка, а столько разговоров было. Хм, да не нужно оно нам". И снимает. В общем, как ты в "Золотом яблоке", когда женщина тебя уговаривает купить кольцо. И почему так важно, что он надевает кольцо, с ним ничего не происходит? Потому что кольцо у Толкина — это грех. Это прям отдельная тема. Кольцо тяготит. Оно манит, оно стремит повториться. Оно овладевает твоей личностью. Сейчас многие скажут, что за богословие? Давайте я перейду на более бытовой язык. Есть у людей такое выражение, что наказание за любой грех не ждет тебя где-то в аду. Наоборот, грех и есть само наказание. Например, жадность. Чтобы помучаться от жадности, тебе не нужно ждать ада, ты сам себя обслуживаешь еще при жизни, упустив кучу возможностей, сделав свою жизнь хуже, чем она могла бы быть. Ты сам себе устроишь ад на земле. Или зависть, или уныние, или убийство. Они сами разрушат твою жизнь, даже если тебя никто не тронет. То же самое и кольцо. Кольцо это какой-то первородный грех, который мало кто может спокойно нести. Это соблазн, это великий... великий соблазнитель, который увидит, чего ты хочешь, извратит это как джинн, помните? И уведет тебя туда, куда ты не думал даже уходить. Более того, есть интересная такая мысль, что, например, когда ты исповедуешься перед священником, грех не исчезает. Но происходит одна важная деталь. Ты отсекаешь грех от себя. То есть ты отрезаешь эту пуповину, которой грех питался от тебя. То есть, когда ты признаешь себе жадность, ты говоришь: я жадный сукин сын. Жадность в этот момент не исчезает. Но ты отсекаешь ее от себя. Ты говоришь: я есть я, а жадность моя есть жадность. И с этого момента ты можешь смотреть на нее со стороны. И это работает с любым чувством. В психотерапии есть охуенная техника, как справиться, например, с чувством боли или с тревогой. Ты должен просто начать его подробно описывать. И максимально подробно, стараясь...

Сделать даже шедевр. Локальный, конечно, шедевр. Описать прям какие-то тонкие грани. И в этот момент ты почувствуешь, как начинает слабеть тревога, боль, страх, ненависть. Почему? Потому что префронтальная кора, она требует столько ресурсов, что она просто отнимает ресурсы у этих частей мозга, которые отвечают за боль. Понятно, что это от раковой боли вряд ли убережет, но от тревоги очень даже прекрасно.

Кольцо. У кольцо, судя по всему, оно работает как лупа. Оно раздувает все, что есть у тебя внутри. То есть действует как деньги, как власть. Есть такое мнение, что деньги портят человека черта с два. Деньги не портят, они масштабируют то, что у тебя внутри. Был такой даже эксперимент забавный. Ребят случайных посадили играть в монополию и подстроили так, что... Трое или четверо из них постоянно выигрывали. И вы знаете, даже во время игры поведение этих ребят начало меняться. Они начали громче смеяться. У них расправилась грудная клетка. Они начали циничнее шутить над неудачами других. И этот эксперимент из раза в раз показывает, что огромная часть людей, даже когда им в ебучей монополии случайно набросишь кредитов, они начинают биохимически становиться другими людьми. Что это такое? Это власть, это деньги как лупа увеличили то чувство, которое было у них изнутри. Как в Теда Лассо, вспомните вот этого тренера Нейта, который чем больше становился крутым тренером, чем больше говна из него влезало. Ведь это говно было, просто дрожжей добавили. Маленькая толика уверенности внутри тебя раздуется в сотни раз, если дать тебе трон. И это делает кольцо.

Допустим, у тебя внутри было мессианство, я хочу сделать всех счастливыми и богатыми. Окей, кольцо так извратит твой разум, что ты придешь к мысли, что для этого надо всего лишь убить всех несчастных и бедных. Условный Сталин. Вы понимаете, вот кто такой Сталин? Вот если вы изучаете биографию его детства, это очень неуверенный, очень злой, очень уязвленный мальчик. Таких полно. Но он надел в какой-то момент кольцо. И судьба вознесла его на самые вершины. И вы посмотрите, во что превратилась личность Сталина. Власть раздула эту червоточинку, как, знаете, огонь. Когда ты раздуваешь угли, вот кольцо делает это. И, по сути, современная демократия, она об этом. Ты должен снять кольцо через 4 года с любого правителя. А мессианство среди богатых начинается очень быстро. У меня знакомые детства, вот буквально мы с ним общались недавно. Вот не соврать, этот пример как идеально лег в канву подкаста. У него состояние сейчас миллионов 20-30 рублей. Ну, я даже не знаю, богатый ли этот человек, либо просто вершина среднего класса. Но среди его среды, там, город-миллионник, он вырос среди пацанчиков, которые до сих пор, там, многие из которых пьянствуют, катаются на дешевых тачках. Он среди них богатый. И вы знаете, у него уже началось мессианство. Он уже говорит, вот ты знаешь, там, Юра, у меня есть цели, которые не измеряются моей жизнью. Я к ним иду. Началось. И среди богатых, которых я знаю, мессианства на самом деле дохера. И цели-то на самом деле неплохие. Но, знаете, любая благая цель, великая, когда ты к ней идешь, ты кого-нибудь дораздавишь. Я не сомневаюсь, что у Безоса великие цели. Он не злодей. Нет. Но на пути к его великим целям рабочие Амазона писают в бутылочке на производстве, потому что у них нет времени сходить в туалет. Ровно как мы не знаем, какие цели у Саурона. Трилогия на это вообще не отвечает. Но у него же есть какая-то цель. Ради чего-то он выстраивает бородур, плодит орков, ведет внешнюю политику, стратегию. Он же к себе присоединяет и Южное Царство Людей. То есть у него определенно есть какая-то цель, и вряд ли она уничтожит всех. Наверняка она... Даже благозвучная. Но если бы Саурон озвучил эту цель, и она оказалась бы благозвучной, трилогия потеряла бы свою прелесть, потому что, вспомни, что люди бегут в этот мир, чтобы все было однозначно. Из этого напрочь неоднозначного реального мира. Так вот, кольцо как лупа. Два способа с этим бороться. Левые говорят так. «Мы не можем рисковать, мы хотим уничтожить саму линзу, саму кольцо». Правые говорят иначе. В этой линде есть суть людского. Давайте дадим каждому проявить себя. Посмотрим, что у него внутри. А потом плохого убьем, а хорошего восхвалим. И Толкин, как консерватор, он именно такой. Он прям смакует биологизм власти. Вот знаете, как Арагорн встал. Как солнце осветило его меч. Как все онемели от этого чувства величия истинного короля. Есть даже строчки у Толкина, я их иначе как текстовым порно для правых назвать не могу. Я вам сейчас зачитаю один такой отрывок, который смотрится даже уже комично. Стражники, решив, что король зовет их, бросились вверх по лестнице. Увидав своего владыку, они изумленно остановились и в едином порыве протянули мечи к его ногам, восклицая. «Повелевай, о король! Мы все рады видеть тебя полным сил, о повелитель! И если мы падем, так значит так решит судьба, и я паду одним из первых, и сон мой будет спокойным!» Воины, стоявшие вокруг, зазвенели оружием, возликовали. «Да здравствует король! Король отправляется на битву!» Это же очень комично. Как говорится, настоящий мужчина возбуждается два раза, и это два разных возбуждения. Первое, когда он видит красивую женщину. Второе, когда он видит своего короля в зените власти. Первое, когда красивая женщина показывает ему ногу в чулке. Второе, когда король приобнажает свой древний меч. Вот и Толкин как консерватор невероятно и неприятно возвеличивает войну. Во всех битвах толкина властелине колец ни одного раненого ни одного изувеченного в этом мире нет инвалидов там чуть-чуть гимли ранило в голову и завтра он снова в строю. Этот взгляд на войну как на лучшее занятие как на веселый поход она конечно тянется знаете из глубин из творчества глубин веков раньше даже картины писались с точки зрения из глаз правителя то есть если возьмем 16 век какую-то битву что это будет это будет верховный правитель на великом коне на блестящем красивый вокруг него статная гвардия чуть подальше довольные воины бегут и дальше какие-то точки то есть судьба этих точек никого не интересует дальше уже в 19 веке начала матрица немножко меняться уже начали признавать что война это большая боль что война не несет никакого смысла что война приносит страдания абсолютно всем рядовым его участникам неважно с какой они были стороны но тем не менее глубинный народ каждый раз начинает подпитываться взглядом на войну из 15 века как величественным занятием и каждый раз на своей шкуре узнает что это не оно я помню смотрел крутую документалку про Первую мировую войну ведь чем она уникальна Первая мировая что до нее по-моему 50-60 лет в Европе не было крупной войны то есть выросло целое поколение которое не знает что такое война и когда объявили Первую мировую показывают Бельгию Германию люди идут сами на войну они забивают поезда показывают этих ликующих людей видеохронику как они машут как они кричат «Ура! Мы едем на войну!». Уже через 5-6 месяцев когда они сели в реальные окопы настроение изменилось и после Первой мировой войны это поколение опять переосмыслило старую истину что война это плохо и вот тебе Эрих Мари и Эри Марк и вот тебе все остальные ребята и видимо каждому поколению приходится переосмысливать эту истину опять и опять им опять продают идею о том что война это сверкающий конь несущийся с холма и они на своей шкуре опять сознают что война это глины война это дизентерия война это выколотый глаз температура 40 и бессмысленные приказы в «Властелин колец» в каком-то смысле есть военная пропаганда пропаганда войны как процесса типичное продолжение средневекового эпоса взгляда на войну как на что-то возвеличивающее мужчин один пересчет убитых между Леголасом и Гимличевым стоит когда они весело «Сколько ты убил? Я восемнадцать! Не отставай я уже девятнадцать!» вы знаете это как такой воскресный пикник и вы собираете грибы в лесу за исключением этого «Властелин колец» везде прекрасен да может и эта деталь даже прекрасна ведь она по сути есть продолжение какого-то средневекового мифа как говорится если в 16 лет ты не мечтал пасть у хельмовой пади у тебя нет сердца если в 30 лет ты мечтаешь все еще уйти на войну у тебя нет забыл орган такой в голове серый не могу вспомнить ладно властелин колец как любой первоклассный миф это в первую очередь архетипы например черные всадники ищут Фродо в начале войны меня этот эпизод всегда толкал в тревогу почему потому что тебя ищет кто-то непонятный кто-то с другого конца земли он незнамо зачем тебя ищет неизвестно что с тобой сделают нет не убьют намного хуже что узнаешь медленная бюрократическая удавка саурон не спешит он живет столетиями мысли тысячами лет генальф говорит он узнал о вас он уже ищет ваше место на карте вы чувствуете какая в этом неспешность какая вальяжная неторопливость саурон это не истеричный псих который одержим тобой в любом истеричном психе есть ужас но есть и слабость потому что когда тебя гонят вперед только эмоции есть вероятность что эмоции кончатся и любой псих который тебя преследовал с топором в какой-то момент остановится и пойдет в другую сторону саурон никогда это бюрократическая машина-бородура она медленно тебя ищет она выслала по твою душу гонцов не выходи на тракт не выходи на большую дорогу давно заброшенную давно неторную вот этот вот ужас перед большой дорогой перед чем-то что

Простреливается глазами на многие километры, это какой-то архетип, знаете, даже не человеческий. Это что-то млекопитающее. Уйди с виду. Это страх суслика, который передан ему и его матерью. И этот суслик не знает, что есть орел. Но он знает, что небо, такое чистое голубое, может привнести внезапную тревогу. Это тревога заката, когда ты сам боишься не зная чего. Это страх лесной полянки, когда ты выходишь на нее в полдень, и солнце бьет прямо сверху, и нет ни одной тени. Это вот этот полуденный ужас. Вот с этим Толкин играет грамотно. Когда начинается действие, страх уходит, потому что там вступает дело в другие гормоны. Именно вопрос ожидания. Для меня идеальный хоррор – это вопрос идеального ожидания. Когда ты все время ждешь, что что-то случится. В этом плане тревожное расстройство – это вечное приближение к тому, что должно случиться, но никогда не случается. Само действие оттянуто от чувства ожидания. Как помните, гипербола все время приближается к оси абсцисс, но никогда ее не коснется. Так же и тревожное расстройство. И умение этим играть есть признак большого мастера.

Откуда у нас такое? Ведь даже вот взять сны, да? Когда тебя догоняют и у тебя ватные ноги, ты подбегаешь к подъезду, хочешь открыть дверь. И все такое медленное. Мало у кого из нас в жизни был опыт, когда его догоняли, чтобы убить. Согласитесь, ну прям очень мало у кого. А сон такой виделся очень многим. Это что-то из тьмы миллионолетий. Где-то там, вдалеке, где теряется грань между людским и животным. Возможно, вот это стремление сойти с тракта, спрячься, толкиновское. Это привет от первых млекопитающих, когда они 65-70 миллионов лет назад прятались от ящеров. Десятками миллионов лет прятались от них. И вот этот слепок психический, когда ты находишься на ровном пространстве, и за тобой кто-то постоянно охотится, возможно, это привет из эпохи динозавров еще. То есть мы несем что-то очень древнее.

У Толкина каждая раса несет свой срок жизни. Эльф живет вечно, гном живет столетиями, человек живет, сами знаете, сколько. И кольцо, оно в первую очередь, когда ты его долго носишь, оно твою жизнь продлевает. Но любое продление жизни по Толкину, оно противоестественно. Почему? У него тут такая физика. Представь, что у тебя есть большой кусок масла и гигантский кусок хлеба. Пытаясь размазать этот кусок масла по куску хлеба слишком огромному, ты делаешь бутерброд негодным, потому что слой масла слишком тонкий. Поэтому все герои, носящие кольцо, у них у всех продлилась жизнь, но все они волей-неволей говорят, что я чувствую, что я истончаюсь, что моя кожа на лице становится как бумага сигаретная. Я чувствую, что мои чувства размазываются. И опять-таки именно поэтому мы угадываем, что Толкиен относится к бессмертию не очень хорошо. Сколько положено прожить, столько и положено.

Вообще, сам мир, вот этот толкиновский, он же нас берет в начале, даже в конце третьей эпохи. У него там три эпохи было, четыре на самом деле, но четвертая это после падения кольца. И мир этот пластили на колец. Его много раз спрашивали толкина, это другая планета, либо это придуманный мир. Он говорит, нет, он говорит, это наш мир, просто за миллиард лет до нашей эры. Блин, глупо звучит, как-то миллиард лет до нашей эры, да? Это как встать на табуретку, чтобы быть поближе к звездам, чтобы получше их рассмотреть. И вот этот мир, Толкиеновский, он сначала был плоским. И рай Воленор, он лежал в море, и туда все уезжали. И люди могли к нему плавать из Нуменора, из великого царства древности, где было великое царство, но потом за грехи Нуменор был затоплен, и чтобы люди больше не плавали в рай, мир стал круглым. Бог сделал мир круглым. То есть откуда ты приплыл, туда ты и приплывешь. То есть ты в рай Воленор уже не уплывешь. Это такая, знаете, очень милая адаптация Эдема. Говорят же, типа, Гагарин в космос летал, Бога-то не видал. А почему он его не видал? Потому что после падения Адама Бог сделал мир многомернее на одно измерение. И Бог спрятался там. То есть, вы представьте себе, мы червяки, которые ползают на листе бумаги в 2D и говорят, да где этот Бог, бля, где этот Бог? А Бог один сантиметр над ними. Но червяк не знает, что есть это измерение.

Еще очень крутой писательский прием Толкина это задел на будущее. Идут они по морю, по вот этим лабиринтам гномовским, и Арагорн говорит, «Ребят, вы не смотрите, что Гендальф петляет. У него зрение лучше, чем у кошек королевы Беретель». Я сразу иду в комментарии, смотрю, кто такая королева Беретель. За пару тысяч лет до этой истории была одна жена гондорского короля. И прославилась она своим коварным нравом. Она носила только черное и белое, у нее было 12 кошек. И она не взлюбилась вообще всему королевству, потому что сеяла она козни, сеяла раздоры, и кошки ее были шпионами, которые все ходили, вынюхивали. И... В какой-то момент король понял, что его жена несет его царству погибель. Он посадил на корабль и кошек, и ее, годовой запас вискоса, и отправил в море. И люди потом видели этот корабль. Призрачный корабль, который в лунные ночи показывался. И на корме стоит белая кошка. А на носу стоит черная кошка. И из каюты виднеется кончик шлейфа черно-белого платья. А знаете, в чем самая приколотая история? Что когда Толкиен писал... Этот момент, как по морю идут Арагорн и Гендальф и обсуждают, что Гендальф видит, как кошки королевы Беретель, Толкиен еще не знает, кто такая королева Беретель. Он просто использовал звучное имя, забронировал слот, а потом через много лет написал легенду про королеву Беретель. Был такой знакомый у меня, Васек Дерлеваген. Он с 10 этажа всегда бросал по 3 камня в день, чтобы попасть в соседнюю многоэтажку. Я, кстати, не знаю, кто такой Васек Дерлеваген. Это заглушка. Через 10 лет я напишу про Васька Дерлевагена историю. И она будет читаться целиком. Пока я оставлю это место под заглушечку.

В чем гениальность Толкиена? Один из последних моментов, который я хочу подметить. Это горлом. Это вот это моя прелесть. Знаете, чем это гениально? Это архетип, которого раньше не было ни в одной истории человечества. Наверное, вы знаете, что любая история нынешнего, от рассказа твоего пьяного друга до политических историй, включая все голливудские фильмы, все фильмы вообще на свете, это все повторения мифов прошлого. Все это в каком-то виде существовало. Все типажи уже были описаны. Кроме Горлума. Его поэтому любят, что он попал в точку. Это новый персонаж, который до Толкина не присутствовал. То есть, как говорится, напиши тринадцатый греческий миф с нуля. Или придумай восьмой смертный грех. Это потому и тяжело, что ты должен соответствовать двум условиям. Во-первых, условию новизны. Во-вторых, условию, что это будет не шиза, придуманная из головы.

Можно много придумать типажей, которые не соответствуют реальности. Это делают плохие писатели. Наш биологический вид принял Горлума. То есть он пришелся ко двору, он описывает какие-то истории, которые происходят внутри нас. И в этом хорош Толкиен. Попробуй-ка такое придумай.

Еще, кстати, задача для писателя, просто для гениального, написать всю трилогию «Властелина колец» от лица Саурона. Я думаю, такое уже было в виде фанфиков, но мне кажется, это все детский сад. Чтобы получилось серьезно, я так подумал, с чего бы я начал, если бы у меня была такая задача. Для начала я бы изучил всю толкинистику, и я искал бы одну вещь. Я бы искал точки несправедливости к Саурону. Везде я рыскал бы в поисках точек, где аргументация светлых сил хромает. Потому что если ты хочешь от лица злодея написать историю, ты должен понять, как они этого злодея сделали злодеем. Это как Джокер фильм. Помните, почему он получился таким хорошим? Потому что они показали, как общество его ломало. Как из доброго несчастного человека они сделали чудовище. Именно это же можно проделать с Сауроном. Я уверен, если копнуть, будут моменты, где простой чародей Саурон превращается в зло. Нас интересует именно точка этого транзитного перехода. Что этому способствовало? И виноват в этом не только он.

Лет через сто... 200, когда нацизмофобия уйдет, то есть для нас же это сейчас больная еще тема, да, все-таки, нацизм, потому что у многих там живые деды, прадеды, которые видели и каратели, и холокосты, и Сталинград. Через 200 лет умрем мы, умрут наши внуки, правнуки, и история Гитлера превратится для нас, ну, в историю Ивана Грозного, может быть. Ну, то есть Иван Грозный тоже был не идеальным мужчиной. Но кто сейчас, например, напишет книгу, которую оправдывает Ивана Грозного, ну, люди пожнут плечами. А если ты сейчас напишешь историю, которую оправдывает Гитлера, ты получишь, боюсь, даже не полторашечку. Я думаю, лет через 200 будет фильм, который рассказывает историю Второй мировой с точки зрения Гитлера. Как простого человека, как мальчишки, который стал Гитлером. И мы увидим, сколько в этом вины всего мира на самом деле, что Гитлер стал Гитлером. Он же не родился Гитлером, не то что он так вот, а его вытащил хирург, похлопал по попке. Молодец Гитлер такой, осматривает все вокруг. Бля, я что, Гитлер, что ли? Это же плавный процесс перехода в состояние, когда человек готов отправлять на войну миллионы людей и уничтожать миллионы людей. Такое не берется просто так.

Если бы я писал за Саурона... Я бы, знаете, что еще сделал? Я бы перевернул свое понятие тьмы, ведь это же чисто европейская наша

Точка зрения, что тьма – это зло, а свет – это добро. Для азиатских цивилизаций, для южан свет – это зло. Вы, когда переедете на юг, а вы обязательно туда переедете, вы увидите, что все они днем закрывают шторы, они любят темноту. Недавно даже мы ехали по горам. И все женщины, вот эти перуанские, индейские, которые ехали с нами, они задрапировали все окна. То есть они смотрели на всю эту красоту, на весь свет, им милее темнота. На высоте, когда я ехал по горняшке, я же рассказывал, был свет, и этот свет меня убивал. То есть свет может убивать, а тьма может лечить. И вот это бы я использовал. То есть я бы сделал тьму в этом мире лечащей. Тьму как уют домашней спальни, где ты отдыхаешь от тревог. Тьму как что-то... успокаивающее для глаз, для нервов. Тьму как идеальное пространство для того, чтобы побеседовать с друзьями, сидя в полумраке, попивая вино. Такое безопасное пространство. А свет я бы сделал ярким, бесцеремонным, который врывается в тебя, стремится все разбередить твою душу, ослепить тебя. Наглый свет офисной люминесцентной лампы. Свет операционный, который нагло освещает все твое нутро, чтобы там что-то вырезали. Свет пыточного фонаря, которым бьют в глаза. Вот, собственно, все, что я хотел сказать про Властелина Колец. Успокаивайтесь. Отвлекайтесь, питайтесь архетипами. Самая лучшая диета в такое тревожное время. Ну а сейчас мы внезапно поговорим про теорию привилегий. Кому ни разу не рекомендовали чекать свои привилегии, тот просто ни разу не общался с левыми современного толку. Что такое теория привилегий? Если совсем вкратце, каждая группа имеет свои привилегии. И все они расставлены по иерархии. Есть привилегия белость, есть привилегия быть мужчиной, есть привилегия быть богатым, есть привилегия родиться в богатой семье. И поэтому говорят, ага, ты белый цисгендерный мужчина, ты заебал своими привилегиями, тебя надо ущемлять. Ну, позитивной дискриминацией. То есть на твое место при прочих равных должна чернокожая лесбиянка становиться. Во-первых, я хочу сразу сказать, что эта теория, на мой взгляд, это не очередная ступенька в развитии общества. Это одна из массовых теорий, которых было много и которых еще будет много. Это как расовая теория в начале 20 века. Она же была абсолютно общим местом. То есть, когда вообще люди анализируют Гитлера с его расовыми теориями, всегда забывают сказать, что он не с нуля выскочил, как черт из табакерки. В начале 20 века вообще во всем мире, европейском, американском, расовая теория в принципе была популярна. И ее постулаты озвучивали дамы в приличных гостинах, она постоянно мелькала в прессе. Ну, то есть, она была не настолько радикальной, что давайте убьем всех черных, нет, но просто говорилось, что, ну, слушайте, одно дело белая раса, которая создала все это великолепие, а другое дело черные. Что создали черные? Вот это считалось общим местом. Потом это стало расизмом и сейчас не поощряется. Даже, например, условно Генри Форд, он вполне себя поддерживал антиеврейские теории, писал антиеврейские книги. Он не пошел так далеко, как Гитлер, хотя у него тоже был конвейер. Но это было в мейнстриме. И когда современные левые рассказывают про угнетение, сразу у меня встает картина, как в каком-то 1915 году. Такие же белые дамы могли тебе также рассказывать про неполноценность черных. Это просто одна из модных теорий. А любые модные теории в первую очередь заслуживают скепсиса. И если сейчас она играет в «Зените», это не значит, что она права. Я думаю, в будущем она будет опровергнута. И в том числе я хочу немножко ее покритиковать. О, инки вышли у меня из соседней квартиры. Кстати, здесь они действительно очень много играют со словом «инки» в Перу. Здесь есть инка-кола. Это, знаете, такой лимонад по типу дюшеса, но производит его концерн Кока-Кола. И эту инку-колу они пьют постоянно. Есть даже такой ресурс здесь, мне товарищ один рассказал. Называется инка-порн. Это не кадры из порнофильма, где древние инки трахаются на «Мачу-Пикчу». Это просто современный порнопортал перуанский. И такого много, они действительно много играют со словом инки. Ну так вот, ладно, возвращаемся к расовой теории. Я не спорю, что белый мужчина действительно живет хорошо, у него есть преимущества. Я бы, кстати, избегал слова «привилегия» всегда, потому что «привилегия» — это, следите за словами, это узаконенное право или льгота. То есть то, что узаконено. Если бы у нас было в законе, что, например, белые имеют больше прав, например, могут садиться вот на эти места, а черные не могут, как было там до 60-х годов в США, я бы называл это привилегией. И вот тут вдвойне забавно, что, например, в России действительно есть женские привилегии. Например, отсутствие пожизненного заключения, например, отсутствие необходимости идти на срочную службу в армию. И это прописано в законе. Вот я сейчас пытаюсь вспомнить, есть ли вообще в российском законе какие-то мужские привилегии? Есть ли какая-то стезя, которой может пойти только мужчина, и эта стезя действительно привилегированная? То есть это действительно какие-то преимущества? Нет, мужские преимущества в России – это больше социальные нормы. Почему белым быть заебись? Сейчас я расскажу. Потому что я был в куче стран второго мира, и ко мне отношение всегда было более доброе. Так скажем, мне больше доверяют. Но вопрос, а почему мне больше доверяют, потому что я белый? Может, потому что белые, светловолосые мужчины с голубыми глазами реже совершают бытовой криминал. Типа, знаете, как у нас было такое выражение в институте? Сначала ты работаешь на зачетку, потом зачетка работает на тебя. Но я как бы признаю, что быть белым заебись, ты получаешь больше доверия, чем черные ровно такой же категории. Но кроме белости, кроме пола, кроме доходов, есть еще сотни и тысячи других критериев, по которым можно выстроить привилегия. Например, подвешенный язык. Например, экстравертность. Например, здоровая психика. Например, конгруентная мимика. Это когда твои эмоции выражаются четко той мимикой, которая на твоем лице. А есть люди, у которых нарушена мимика, то есть они здоровые ребята, просто у них мимика неестественная. И эти ребята уже будут под подозрением. Отсутствие неврологических особенностей. Тик, заикание. Привилегия адекватное воспитание родителями. И когда мы учитываем только пол и расу, мы как будто обесцениваем вот эти сотни и тысячи критерий, которые на самом деле, я считаю, по совокупности бывают и важнее. Вот тебе скажи, кем ты хочешь родиться? Чернокожей лесбиянкой или белым гетеросексуальным мужчиной? со склонностью к паническим атакам. Мне кажется, чернокожая лесбиянка со здоровой психикой в целом более привилегированный человек, чем белый, даже с хорошей внешностью и с паническими атаками. Она скорее получит хорошую карьеру, она скорее заведет семью, или замечательная привилегия не родиться в зоне военного конфликта. Сейчас миллионы белых мужчин передают горячие приветы с Востока Европы. Или я. Я, например, вынужден был проходить срочную службу в армии. Количество моральных и физических тягот, которые я за год претерпел, они совокупно больше или меньше страданий чернокожей одноногой лесбиянки, например, в Соединенных Штатах, которые она за всю жизнь испытывает. Это кто измерит? И вот теория привилегий, она же теория преимущества, она ломается именно от количества критериев. Почему именно мы рассматриваем расу, полу или ориентацию? Это как попытка играться пятью переменными в мире, где их тысячи. Изначально мне нравилась, когда теория привилегий и преимуществ, она была на уровне личных норм, на уровне совести. То есть, если я из хорошей семьи, я здоровый, у меня с деньгами, я адекватен психически, было бы немножко некрасиво мне поучать больного нищего чувака, чей батя насиловал при нем его мать. Типа, чувак. Твоя бедность только в твоих руках. Смотри, я же всего добился сам, а ты нет. Это просто-напросто некрасиво. Это гнусно. Но когда этот вопрос перетек из личных норм в вопрос законодательный, и мне говорят, вот ты белый, поэтому, извини меня, квоты распространяются на черных. И поэтому при прочих равных, вот этот чувак займет это место, а ты не займешь. Хочется сказать, а ты все мои привилегии почекал, дружище? Может, почекаем все тысячи и сравним нас с этим черным чуваком по остальным тысячам? Это просто модная теория, которая пытается объять необъятное. И для меня теория привилегий должна остаться на уровне, как старые добрые времена, благодарность Богу за то, что у тебя есть. Лучше ничего быть не может. Еще момент, я недавно подметил, когда мы путешествовали, а мы весь этот месяц, по сути, каждый день-два переезжаем на новую квартиру, прикиньте. Проделан путь, на самом деле, колоссальный. Из Буэнос-Айреса до Арекипы мы проделали на автобусах маршрут 4350 километров. Это практически как на автобусе доехать от Москвы до Южного Пакистана. Кстати, из Москвы нереально добраться на Пакистан в автобусах, потому что прямого рейса никакого нет. Еще в 21 году Собянин отменил. Надо ехать до Биберева, в Биберево уже ходят автобусы до Хайдарабада, надо ловить. Ну и вот половину из этих дней мы ночевали в квартирах, в гостиницах. А в некоторых местах мы ночевали в хостелах. Почему? Потому что, когда ты въезжаешь в Чили, ты сразу сталкиваешься со своей собственной бедностью. Потому что Чили довольно дорогая страна. И когда ты попадаешь в Атакаму, город Сан-Педро до Атакама, который стоит просто посреди самой засушливой в мире пустыни... И дождь в последний раз в этом городе шел в 1971 году, и многие здания у них стоят просто без крыши, потому что она нахер не нужна. И днем там 25, а ночью минус 2, и никакого нет отопления вообще, то есть даже нет ни кондиционеров, нет ни тепловых пушек. И

Вышел 41-й подкаст!

Фрагмент 9/17:

Ночью ты, по сути, ночуешь в дачном домике, закутываешься в одеяло втройное. Надеваешь три вида шапок, нос в кукольник для носа засовываешь и все равно мерзнешь. Мы настолько замерзли, что начали греть воду. То есть ходили на кухню, брали литровую кастрюлю, нагревали, кипятили в ней воду, уносили в нашу комнатушку и она на нас немножко грела. Чилиец один увидел это и говорит: «А что вы делаете?». Мы говорим: «Вот греем комнату». Он такой: «О, это у вас в России такой способ крутой». Мы говорим: «Нет, чувак, у нас в России есть централизованное отопление, в минус 2 никто не спит. Это мы тут у вас подхватили». Так вот, к чему я рассказываю: в таких поселках, где песок хрустит на зубах, нет ни одного крупного магазина. Там хостел может стоить 70 долларов в сутки. То есть ты платишь по нынешнему курсу 6-7 тысяч рублей за ночевку в хостеле. Отель может стоить 150-190 долларов, только игра начинается с этих цен. Конечно, 25 тысяч рублей в сутки за отель я бы платить никогда не стал. Я лучше просто постою ночью в степи. Поэтому мы ночевали в хостеле. И у меня в голове сложился очень интересный пазл. Я до этого и так часто бывал в хостелах во многих странах, в дорогих, например, в Израиле. В Израиле ты снимаешь хостел даже не потому, что это дешевле, а потому что там есть кухня. При израильских ценах я вообще не представляю, как они питаются в кафе. То есть заходишь где-нибудь, идешь в Иерусалиме, и там видишь сэндвичи. Там ауссам сэндвич. Цена там 34 доллара. Даже по тому курсу это было 2500 рублей за сэндвич. Никогда не отдам. Приготовлю в хостеле макарошки с сосисками, отварю, натру сыра, но никогда не буду брать сэндвич за 2500 рублей. В Израиле катастрофически дорогой труд. Значит, мы не будем его покупать. На хостелах, я вам сейчас спалю, всегда самые лучшие кухни. Ни в одной съемной квартире не будет такой кухни, как на рядовом хостеле, потому что в хостеле регулярно готовят десятки человек каждый день. Поэтому там всегда будет набор специй, хорошие нецарапанные сковороды, всякие приблуды, замечательные сковороды, сотейники. На самых дорогих квартирах, которые ты снимаешь, будет какая-нибудь херовая сковорода и ложка для йогурта, потому что люди, которые снимают квартиры, они, как правило, не готовят, что ли, ходят в кафе. Типа: «Мы настолько богатые, что мы на отдыхе пойдем в кафе». Поэтому, если вы любите готовить, это обязательно хостелы. Там такие кулинарные клубы Макаревича, мое почтение. Просто люди готовят, как на шоу. Мы когда в Чили приехали, зашли на кухню, там стоит пять человек, и каждый готовит что-то свое: кукурузы, соусы, мясо и всевозможное. Все они угощают, дают ложечки пробовать с чайной, дают советы. Это прямо, знаете, если вы хотите готовить, вам строго в хостелы. По хостелам путешествовать тяжелее, потому что надо преодолевать немножко интровертность и общаться с людьми постоянно. Нет ничего противнее для меня, как только проснувшись, выйти с мурным и начать улыбаться. Я не хочу улыбаться, но я не могу быть букой. Мне улыбаются, говорят: «Wow, where are you from? Don't dis on!». Я не хочу, я ниоткуда, я из мира теней и грез, я вообще из сна, у меня виделся дурной сон про полоумную бабку, у которой рот был измазан йогуртом, я не хочу об этом думать, дайте мне просто посидеть на солнышке. Так вот, насколько хостелы тяжелые, настолько же они и поучительны. Ты можешь послушать здравых историй, насколько ты можешь завести связи в хостеле. И вообще вот западный хостелинг, вот сама вот эта культура, она подразумевает на самом деле, что даже люди обеспеченные останавливаются в хостелах. Почему? Потому что если ты путешествуешь один куда-нибудь в Гималайю, ты какой-нибудь обеспеченный немец, ты, конечно, можешь снимать отель, это не проблема, но где ты будешь знакомиться с людьми? Другое дело, ты останавливаешься в хостеле у подножия горы, и уже в этот вечер у тебя крутейшая компания, ты пьешь вино, на завтра вы уже договорились идти по маршрутам, там с голландцем, с двумя французами и с одним чеченцем, а на лице у тебя сидит кореянка и читает лекцию. И личный мой лайфхак: во всех хостелах есть хоть одна комната, потому что спать с другими людьми в одной комнате это жестко. Есть одна, как правило, комната для самых охуевших, со своим туалетом, со своей ванной, но внутри хостела. И если ты снимешь ее, ты просто убьешь всех зайцев. У тебя будет собственный туалет, ванная, но кухня у тебя будет хостельная. Хочешь пообщаться, идешь на кухню. Хочешь одиночества, ложишься на кровать. Многие страны раскрываются именно через хостелы. Я, по-моему, в Израиле встретил инженера с Кремниевой долины, которому было лет 50. И, судя по его белозубости, по его винирам, это был очень богатый чувак. Я вообще знаю, сколько инженеры зарабатывают в долине, тем более которому лет по 50. Он взял саббатикл на два года, уехал, говорит: «Я хочу по всей жопе мира проехаться, говорит, я в Калифорнии преисполнился успехом, я хочу, говорит, посмотреть, как живут обычные люди». И он останавливался только по хостелам, и он везде наводил связи, суету. Это, по сути, такой бесплатный билет в клуб путешественников. Ну да ладно, господа, черт с ними, с хостелами. Хочу рассказать путь одной книги. Многие спрашивают, как я нахожу книги. Действительно, иногда это бывает, как по хостелам ты находишь своего собеседника, меняя локацию на локацию. Сейчас я вам расскажу, как я нашел вторую книгу для сегодняшнего подкаста. Я зашел на сайт премии «Просветитель». Это такая неплохая отправная точка. Каждый год выкатывают номинантов премии по разным дисциплинам там: non-fiction, fiction. Я вот смотрю, как там 20 книг, которые получили эту премию за 2022 год или за 2015. Оттуда выбираю интересные мне темы, начинаю читать. Если книга заходит, я вообще гуглю этого автора. Я смотрю вообще, что он писал, на кого он ссылался. И вот на сайте этой премии я нашел книгу про историю русской эмиграции. Начал читать. Я не скажу, что это восторг, но это приятная книга. В частности, есть такой миф про эмиграцию, что уехали хрустобулочники, то есть уехали те, которые потом вспоминали Российскую империю как империю, где хрустела французская булка. Уехали аристократы, богачи. На самом деле, по статистике, в основном уезжал средний класс: рабочие, ремесленники, врачи, бухгалтеры. То есть 1917 год... уезжал средний класс людей, которые жили на капитал в Российской империи, которые уехали, из нее был какой-то исчезающий процент. Очень много бедных уехало. Это, кстати, интересно бьется, потому что где-то я читал статистику, что за последние 20 лет большинство уехавших из России в Соединенные Штаты это не айтишники, не борцы с режимом, не либералы, а простые гречневые мужики, что говорится. Сейчас они уехали, они там возят какие-то траки, погрузчики. Почему их не видно? Потому что они просто не мелькают. Они не описывают свои истории в модных журналах, они просто собирают вещи и уезжают. Если вы пошерстите на ютубе, вы найдете кучу видео типа: «Я из Кировской области, в 2009 году с семьей мы перебрались в Неваду» и все. И все, и он просто больше нигде не мелькает. Это, знаете, такие мужики, которые не захотели становиться в нулевых продажниками, руководителями, всякими блогерами. Они просто уехали в страну, где рабочим платят нормально. И вот то же самое в 1917 году. Если мы думаем, что уехали одни писатели и уехали они на пароходах философского толка, так это потому, что эти люди очень много писали и очень сильно отсвечивали. Уехало полтора миллиона где-то и вернулось потом в честь 10 лет 300 тысяч. Почему очень много вообще вернулось людей? Было постановление советской власти в 20-х годах, что каждый, кто раньше имел гражданство Российской империи или РСФСР, должен приехать лично в СССР, зайти в специальное заведение и сказать: «Вот он я, дайте мне советский паспорт». Если ты в течение полутора лет от этого декрета этого не сделал, ты теряешь шанс на гражданство, и ты становишься, по сути, гражданином ничего. И вот таким макаром 300 тысяч человек вернулись обратно. Потом, кстати, за 20 лет их пошерстили прям очень изрядно, потому что это такая темная голова: после 1917 года убежал, потом вернулся. То есть в любых чистках, я думаю, это был первый вообще звоночек, по которым людей брали. Так вот, про путь книги. Я читаю эту книгу про эмиграцию. Дохожу до главы 3 про Василия Маклакова, крупного адвоката дореволюционной эпохи. Мне становится интересным этот человек. Я читаю про него 5-6 материалов, которые есть в интернете, понимаю, что это интересно, ищу его биографию. Есть еще такой лайфхак у меня. Когда какой-то интересный человек мне попадается из прошлого, из настоящего, я гуглю, есть ли у него автобиография. Потому что лучше мемуаров нет ничего. Потому что это как приквел к нашей жизни. То есть вот мы сейчас находимся в 2023 году, а мне интересно посмотреть, как люди мыслили об этой же стране 100 лет назад. Я, например, не очень люблю будущее, я не люблю рассуждения о будущем, потому что, на мой взгляд, будущего не существует. Есть создаваемое настоящее. Прошлое оно существует. Приквелы – это мой жанр. И любимые мемуары 20 века прям тут же попадают ко мне в списочек. Ну так вот, Василий Маклаков. Судя по всему, это был один из...

умнейших людей России. И я нашел его автобиографию, я нашел его дневник, и про его дневник мы будем в оставшейся части подкаста говорить. Почему это интересно? Потому что сама эпоха интересная. 80-е, 90-е годы 19 века и нулевые годы уже 20 века. Эпоха, которая началась с убийства Александра II, который дал вольную крестьянам, и эпоха, которая заканчивается Первой мировой войной. Эта эпоха чудовищно похожа на современную Россию. Я не говорю про политические аспекты, я говорю про то, как эти люди чувствовали настоящее. Вот мы знаем, что в 90-х годах уже нашего 20-го века Дума работала, ну, кое-как, такая базарная демократия. Вот Скуратов с бледьми в сауне, вот там Жириновский соком обливает, вот они все дерутся. Но она хотя бы работала. Но помимо 90-х годов

Госдума прекрасно работала еще 12 лет, о которых часто забывают 1905-1917. И знаете, очень интересная ментальная гимнастика сравнить две этих думы. Нашу с КПРФ и ЛДПР и ту начала прошлого века. А какие там были партии? Давайте вкратце освежим, чтобы понимать, какой политический рельеф тогда преобладал. Дума по большей части состояла из двух партий. И вы по-любому эти две партии слышали. Это эсеры и это кадеты. Когда приходили большевики, они все время где-то под ногами мешались. СССРы, кадеты. Я думал, кто такие? Нахер они нужны? Так вот, кадеты. Кадеты не имеют никакого отношения к Суворовскому училищу. Это просто сокращение от СССР. Конституционно-демократическая партия России, КД. Это, по сути, центристы, представители среднего класса. Я вам сейчас просто зачитаю программу кадетов на 1913 год, и вы охренеете, насколько мы далеки сейчас от программы 1913 года. 1. Равенство всех российских граждан без различия пола, религии и национальности. 2. Свобода совести, слова, печати, собраний, союзов. 3. Неприкосновенность личности и жилищ. 4. Свобода культурного самоопределения личности. 5. Всеобщее избирательное право. 6. Местное самоуправление на основе всеобщего избирательного права. 7. Независимый суд. 8. Реформа податей для облегчения беднейших классов населения. 9. Бесплатная передача крестьянам земель государственных, удельных, кабинетских и монастырных. Право стачек и забастовок. Восьмичасовой рабочий день. Всеобщее бесплатное общеначальное образование. Культурное самоопределение всех наций и народностей. Унитарное устройство России и недопущение ее федерализации. Я просто хочу голосовать за партию кадетов. Где кадеты? Вторая партия это СССР, это социалисты-революционеры. По сути, очень похоже на красных. Там программа тоже национализация, опора на бедных, отобрать всего богатых. По сути, это террористическая партия, которая взрывала царей. Ну, она по сути легализовывалась. Я думаю, если бы не 1917, плавно роль царя бы снижалась, и Россия перешла бы к конституционной монархии уже полноценной. И было две партии. То есть, козеты – это такие консерваторы, а эсеры – это социалисты. Обычный путь для Европы. Но вообще не про это будет речь. Я тут профан. Я хочу поговорить про другое. А именно про быт и про мироощущение. А быт удивительно похож на наш. Вот этот самый Василий Маклаков, про которого мы будем говорить. У него... был отец. Отец потерял жену, мать Маклакова, и взял другую женщину, она стала его мачехой. И вот эта мачеха Маклакова, очень талантливая писательница, она написала в 1890 каком-то году, по-моему, рассказ «Полоса». И Тургенев, тогда сидел, который в редактуре, он сказал, вы знаете, говорит, я прочитал рассказ «Полоса», по-моему, у нас зарождается женский Пушкин. Я тут же такой, опа, ну-ка женского Пушкина мне. Захотел почитать и рассказ «Полоса» не нашел. И у Лидии Маклаковой, у мачехи Маклакова, я нашел всего в интернете одну книгу. Называется «Девочка Лида». Это такая городская проза Российской империи. Детская книжка, которую читают своим малышам перед сном. Эдакие Денискины рассказы до революционной эпохи. Вообще, знаете, Российская империя это такой слон. В том плане, что где потрогаешь, так и опишешь. Как помните, нищие трогали слона. Один трогал хобот, говорит... Слон это по типу трубы, второй трогал. Ноги, говорит, да какая труба это, это, говорят, колонны. У нас по поводу дореволюционной Российской империи есть разный спектр мнений.

Кто-то представляет вообще Российскую империю там начала 20 века как «Барыня, мне только подать собрать надобно». Это не про Российскую империю, потому что городское население, это была по сути городская культура уже во многом. Городское население было сверхразвито. Я, честно говоря, хочу как-нибудь сделать целый подкаст про городскую культуру Российской империи. Все, что я какие отрывками сталкивался в своей жизни, это ощущение, что это идет про нас. То есть советская городская культура 70-х на самом деле от нас дальше, чем имперская 10-х годов. Это странное ощущение, когда ты узнаешь, что твоя пра-пра-бабушка была больше похожа на тебя твоим стилем жизни, чем твоя старшая сестра, с которой ты жил всю жизнь. Вот этим вот рассказом Лидии Маклаковой зачитывались все ребята среднего класса. 1900 там какой-то седьмой год. Это культура парков, велосипедов, детских кружков, теории воспитания детей, общения про всякие теории за бокалом вина, поездка в Подмосковье на выходные, нелюбовь к царю как к деспоту. Трамвай, съемные квартиры, карьера, секс, легкие наркотики, ипотека. Это больше про нашу культуру, чем про советскую 70-х. Я даже скажу так. Десятые годы 20 века – это родина нашей нормальности. Есть такой жанр бинго, когда ты составляешь список из 10 вещей и должен вычеркнуть все, которые совпадают в твоей жизни. Например, бинго бывший. Било твоего кота. Готовило твоё любимое блюдо. Надевалась по-шлюшески. И ты вот так зачеркиваешь и говоришь, о, у меня бинго 80. Вот тут я хочу сделать бинго Российской империи 1910-х годов, городской жизни. И мне кажется, там совпадет 80 с современным жителем Москвы или Казани. Но мы сегодня будем говорить по большей части о временах Александра Третьего. И когда ты читаешь Маклакова, его дневник, у тебя ощущение, что твой товарищ провалился в прошлое и описывает его изнутри. Настолько стиль жизни, стиль мышления Маклакова совпадает со стилем жизни и стилем мышления любого думающего человека нашей эпохи. Верия – это такая костная автократическая бюрократия. Был момент, когда он вез из Франции, на память себе купил на улицах Парижа, карточки с революционерами. Ну, типа как карты игральные, но с французскими революционерами. И у него на границе с Россией это изъяли. Потому что не было циркуляра, который разрешает ввоз деятелей французской революции. И у Маклакова, на самом деле, было очень интересное мнение, что у народа нечем учиться. То есть тогда народники кричали, что мы должны просто покаяться перед народом. То есть великая сермяжная правда есть в мужиках. Маклаков говорит, там нет никакой правды, ребят, нет никакой тайной мудрости, там есть невежество. Клеймить людей совершенно незачем. Вот я, говорит, родился в такой семье, богатый, да. Мой отец был адвокатом, я получил блестящее образование. зачем я сейчас буду это все обесценивать, говоря, что я должен учиться у каких-то мужиков. Но, с другой стороны, я не имею права этих мужиков унижать, потому что мне попросту повезло». И единственное, что я могу для этих мужиков сделать хорошее, это передать образование дальше как инфлюенсу, как грипп. То есть я могу заняться их просвещением, но я не буду заниматься тем, чтобы меняться крестьянами местами. Тогда прогресса не будет. Я получил огонь, я его передам дальше. Но тушить огонь ради того, чтобы уравняться с огненеимущими людьми я не буду. Моя задача, чтобы в стране было больше образованных людей. Ведь тогда, надо сказать, что в любой стране мира, в Российской империи так особенно, было чудовищное расслоение. То есть сейчас мы даже не можем представить уровень расслоения, что на фоне абсолютно европейского среднего класса, интеллектуалов, в деревнях люди жили на уровне средневековья по уровню образования. То есть не умели ни читать, ни писать, не знали, что земля… круглые, боялись прививаться от тоспы. Сейчас такого уровня неравенства нет даже в Бангладеше, мне кажется. Рахистская империя – это во многом история про расслоение. Начинается весь дневник с жути, с детской жути. У него умирает мать. И он религиозный ребенок из хорошей семьи, тогда все дети были религиозными, он пытался ее воскресить. Он прямо рассказывает, как он заходил к гробу, воздевал над ней руки, чтобы мать воскресла. Он потому что читал какую-то книжку детскую, где Христос воскрешал мертвых, и там было написано, что великая вера может буквально совершать великие чудеса. И вот это туманное обещание заставило маленького ребенка стоять над гробом матери, и он там терял сознание, его уносили, а на следующий день он снова приходил. Еще интересная деталь из этой книги. Когда вышла Анна Каренина, Толстого в то время, она считалась книгой «Пошлой». И буквально прям писали, что, ребят, лучше почитать какие-нибудь классические вещи, чем вот эту новодельную пошлость. Своим детям я лично Анну Каренину не дам, это новодел, и это, знаете, раньше писали лучше. Забавно, что сейчас это считается квинтэссенцией классики. Это, видимо, общее дело, что классика должна настояться через ненависть какую-то, через непонимание. Все знают фразу Ленина, что мы сделаем так, чтобы кухарка могла управлять государством. Фраза эта какая-то полуфейк, но сам факт, что этот полуфейк попал в общее сознание, заставляет покопаться. И в этой книге, я кажется, нашел, откуда это взялось. Был министр образования Делянов в 80-х годах, и он, после того, как убили Александра Второго... Вообще началась очень сильная реакция в Российской империи, то есть все тут же позапрещали, либерализм кончился, и этот Делянов, он выпустил циркуляр, который назывался неофициально «Циркуляр о кухаркиных детях». Что там было? Поэтому циркуляру стало сложнее поступить в высшие учебные заведения. Цель была, он прямо ее назвал, цель – немножко охладить общество, чтобы низшие слои

сильно не прорвались вверх. высшие учебные заведения и не наводили там суету. И когда Ленин отвечал про то, что кухарка будет управлять государством, вероятно, это был отсыл к мему про циркуляру о кухаркиных детях. То есть какие-то прошлые высказывания.

Реплай на сообщение, как ответ на сообщение. А само сообщение мы уже не видим, потому что оно затерялось. И в этом есть главная проблема общественной дискуссии, что мы общаемся с ответами на какое-то сообщение в прошлом, но не с самими главными сообщениями. Вообще вот эта эпоха Александра III, вот это вот «я есть Россия», «у России два союзника армии и флот» – это эпоха реакции. Шла страшная казармизация России. То есть он прямо даже описывает деталь. «Шли от аудитории до аудитории в гимназии с троем». Ну, то есть, по трое мы так, кстати, тоже ходили. И Маклаков маленький перепрыгнул через две ступеньки, это увидел директор, и он за это был наказан. Я не знаю, есть ли здесь какая-нибудь связь с моей первой учительницей, но воспитывала она нас действительно тоже казарменными методами. Во-первых, она была фанаткой комсомола на любой советский праздник, она плакала. Но в остальном она была чисто фурия, красная фурия. Например, она пиздила нас линейкой по пальцам. Она могла, если ты там совершил помарку, подойти вот так вот перед всеми, вырвать у тебя вот так вот клок из тетрадки, и ты должен был все это дома переписывать. А однажды я получил двойку за поведение, за шабутьянство. Она мне размыливала всю страницу за своим учительским столом, и потом кричит мне… Сюда! Бегом! Я подхожу, и ей показалось, что я иду слишком медленно, и она просто этим дневником в жесткой обложке запускает через весь класс и попадает мне в лицо, куда-то под глаз. То есть методы были у нее действительно суровые. Но были в гимназиях и прям чудесные персонажи, у которых можно поучиться. Например, замечательный просто отрывок, как учили иностранные языки. Учитель дает для перевода на латыни фразу terra est rotunda, что означает земля круглая. У тебя есть помощников только словарь. Ты его открываешь, находишь terra, земля. Нет проблем. Находишь слово rotunda, круглое, тоже нет проблем. Но что такое est? В словаре этого слова нет. Есть только estar, что означает есть. Но в третьем лице это звучит как est. И ученики, работая со словарем, начинают догадываться, что, видимо, тут какая-то форма замешана. И он устраивает диспут, учитель, говорит, ну догадайтесь, почему. И когда ученики выстроили все гипотезы, тут входит учитель и говорит, вы знаете, какая правильная гипотеза? Вот эта. И когда ты привыкаешь вот так вот работать над языком, догадываться, почему какие-то слова что-то значат, ты запоминаешь все намного лучше. То есть это обучение, скажем так, через недостаток данных. Вот недавно тусили с одной чилийкой. бомбическая была вечеринка, она была хозяйкой хостела, поставила бутылку вина, мы тоже принесли бутылочку вина вечером, она рассказывала, как обстоят дела. И в какой-то момент я вообще начал проваливаться в какой-то южноамериканский сериал. Удивительно, да? Вот люди, они вроде европейского типа, но между нами северянами и ними южанами лежит какая-то пропасть, она начинает рассказывать грустную историю, как её там обманул мошенник, выманил у неё деньги. И это плавно приходит к какому-то карнавалу, и в итоге получается, что сейчас все замечательнее, мы должны быть благодарны Богу. И она искренне все это говорит. И так радостно на душе становится. Ну так вот, ты сидишь, пытаешься с ней говорить, испанский очень скудный, и ты говоришь на какой-то смеси английской, латыни и испанского. То есть я знаю, например, слово «аблар». Это инфинитив слова «говорить». Оно не всегда подходит. То есть это сказать будет иначе. Ответить

– третье. А я все время использую «аблар», и в какой-то момент я понимаю, что я использую неправильно, и она механически меня поправляет. Вот через поправление, через ошибку я запоминаю вторую форму слова «аблар». Если бы мне сразу дали таблицу с 10 видами этих слов, я бы хрен с 2 это запомнил. То есть ошибки при разговоре на чужом языке – это на самом деле фича. Ты должен плясать, а пляска, танец, он как бы совместим с ошибками. Он на ошибках и строится. То есть ты должен ошибаться, чтобы понять, что ты сделал неправильно. Situation английский. Я не знаю, как будет по-испански ситуация. Ну, наверное, ситуасьон. Я говорю ситуасьон, а дальше я по реакции понимаю, я угадал или нет. Или бутылки в Аргентине надо сдать. Там такое правило. И я думаю, как риже может быть сдать? Я слово риторно произношу. И по лицу кассирши я понимаю, что я угадал.

Вернуть будет именно риторно. Или, например, слово дантисту. Я ходил к врачу, и каждый раз охраннику я говорил «El dancisto». И я совершенно не знал, как будет по-испански «Дантист». Просто мне почему-то показалось «El Dentisto». И судя по его реакции, я угадал. И потом я специально сейчас прям посмотрел. Да, будет «El Dentisto». Вот так вот. То есть ты должен постоянно играть в это дерьмо. постоянно ошибаться, но на тобой будут, конечно, ржать от некоторых слов. Да и пускай ржут. Это как помните раньше, когда был интернет по диалапу, был такой метод прогрессивный JPEG. То есть, если тебе нужно, чтобы загрузилась какая-нибудь фотография в интернете, она могла грузиться там 20 минут. И для этого умные люди придумали, что сначала они загружают фотографии в шакальном качестве, что ты можешь только силуэты угадать. Потом, после того, как загрузился шакальный качество, начинает загружаться предшакальное. Потом чуть получше. И так потихоньку доходит до идеального. Плюс в том, что если ты видишь по силуэтам, что это не то, что тебе нужно, ты можешь тут же остановить загрузку, а не ждать 20 минут. Вот язык, он как-то так и строится. Ты сначала должен говорить на поганом языке, не стесняясь. И через это, потихоньку улучшая, ты придешь к нормальному языку. Другого способа я как будто не знаю. Я сказал, как будто я не въебаться лингвист какой-то. Это чисто мое понимание языка. Кстати, про кутеж. Мы тогда очень хорошо покутили, и я близок к тому, чтобы рассказать вам, в чем разница между кутежом и поганой пьянкой. Хороший кутеж, он обнуляет. Он обнуляет настолько, что ты стоишь утром как будто немножко с другим опытом, ты как будто другой человек. Если у тебя есть чувство стыда, значит у тебя был не кутеж, а пьянка. Пьянка это когда ты таишься. Это когда ты понимаешь, что делаешь что-то дурное, подспудное. Это когда ты доспеваешься до потери человеческого облика. Это когда люди пьют на кухне тайком, когда в соседней комнате кто-то спит. Это когда пьянствует одно поколение, то есть без стариков, без детей, ты как будто отсоединяешься, как будто ты понимаешь, что ты делаешь что-то дурное, что-то местечковое. А когда и дети, и старики, и пляшет, и каждый шутит как может, это включается какая-то такая, знаете, племенная настройка, и тут стыда по умолчанию быть не может. Идеальность разной нации за столом сидит, если там Сидит аргентинец или француз, еще прекрасней. Широта души на кутеже прямо пропорциональна культурному разнообразию типажей за столом. Возрастному, гендерному, национальному. В идеале, ищет бы псай-кошку и муху под лампочку на потолок. И это идеально. И с утра ты встаешь и ощущаешь, что ты сбросил какой-то груз. Как будто сходил в какую-то моральную баню. Чем, например, плохо курение марихуаны? Почему оно всегда... навевает какое-то у меня неприятное ощущение. В России навевало, потому что курение марихуаны сопряжено с паранойей. Потому что курили план через какие-то сраные, грязные бутылки, которые прятались за ящиком с картошкой. Прятались. Все время говорили «Тихо, тихо, ты чего кричишь?» Все время боялись, что вдруг узнают соседи. Сама культура травки, она поэтому стрёмная, что надо от всех скрывать, от детей, от стариков, надо прятать себя, если ты накурился. То есть, сама эта культура, это культура греха. К сожалению, у него такая эстетика. В культурах, где это разрешено, где марихуана исконно разрешена, там этого культуры греха нет. А у нас культура алкоголя безгрешная получается. Так вот, в этих гимназиях упор шел на латынь и на греческий язык. Но в годы реакции, о которой я говорил, учили настолько плохо, что ученики, ну, по факту, не могли разговаривать на этих языках. При этом тот же Маклаков подмечает, что, говорит, наши деды в начале века учили язык так, что они могли разговаривать. Что произошло? Пошел крен в образовании на формализованные правила. То есть ты изучаешь не язык, ты изучаешь филологию языка. Помните, как русский язык в школе изучали? Вот это суффикс, вот это там морфологический анализ словом проводим. Нахера это исконному русскому человеку? Вот для чего это нужно? Это наводит только больше путаницу. Это как сороконожку учить ходить. Типа одну ногу ты ставишь сюда. В этот момент правая икроножная мышца 35-й ноги совершает сокращение. Да скорее она забудет, как ходить. У нас на английском было миллион тонн грамматики и очень мало живой трескучей беседы. Нам давали огромную таблицу правил, и потом на основании этих правил мы заполняли пропуски в упражнениях, то есть там виды глаголов. Потом ты это делаешь, ты встаешь, ты уходишь. Все. Где живая беседа, где ошибки, где придуряние, где попытки избрести свои слова. Поэтому большинство из тех, с кем я учил 10 лет язык в школе на английском, они сейчас даже не могут простой смолтолк поддержать. Не люди виноваты, система. И эта система, видимо, взяла начало

Вот именно тогда в реакцию. И Маклаков так и пишет. Я прям дошел до этого момента, он говорит, что эта система потом перекочевала в советскую систему образования. Вообще социальные науки преподавались... из рук вон плохо, начиная с реакции. То есть были прям отдельные учебники, он прям их называл там учебник истории Иловайского. Говорит, они были настолько нудные, что я бы не удивился, если бы они выпускались с одной целью отбить всякое желание учиться социальным наукам. И я действительно не удивлен, если такая цель была поставлена, что написать учебники настолько нудно и формализовано, чтобы люди просто не совались ни в юриспруденцию, ни в социологию, потому что это все есть науки свободного человека. И в Древней Греции рабов с удовольствием учили геометрии и алгебре, но учить их философии или поэтике считалось абсолютно лишним занятием. Как только ты начинаешь читать художественные книги, начинаешь изучать гуманитарные науки, у тебя пробуждается слишком много свободки. Ты вообще слишком начинаешь много о себе думать, о структуре государства, о том, что есть такое законодательное исполнительное власти. Ты начинаешь смотреть на власть как на инструмент, который нормализует работу общества, инструмент служебный, инструмент слава. Ты перестаешь верить во власть как во что-то сакральное, несущее истину, а отсюда уже один шаг до резонного вопроса, а вы кто, блядь, такие наверху? Вы что там все, похуевали что ли? А такой вопрос уже несет в себе бунт. Это излишнее. Идем дальше. Общее место интеллигенции, что российской, что советской, она очень хороша в технических науках. Она очень хороша в физике, в математике, но она плавает в гуманитарке, и в гуманитарке вот эти технари, они просто малые дети. Они могут верить в абсолютную чепуху, там какие-нибудь профессоры физики могут быть варварами в области социологии и исповедовать какие-то теории, которые, знаете, пятиклассник побрезгует исповедовать. Я таких людей встречал. Даже вот это пренебрежительное высказывание, что «Ой, он гуманитарий», это откуда? Это от того, что подспудно даже в СССР чувствовали, что все социологии и культурологии – это все для проформы. Там ничему не учат. Потому что настоящая цель культурологии, социологии – это борьба с предрассудками и с государством. То есть любой социолог в какой-то момент начинает бороться с государством, а это не допускалось. Интересно, кстати, что очень много из быта гимназии 80-х было у нас в школе. То есть в этой книге он рассказывает про Камчатку, как про последнюю парту, как изводили мычание мучителей. Помните, была такая фишка, когда учитель заебывал, все начинали мычать. То есть он пишет что-то на доске, а все такие. И в итоге такой гул трансформаторных проводов. И когда учитель оборачивается, он не может понять, кто это мычал. То есть ты вынужден применять коллективную ответственность, что уже тебя не красит. То есть это такой идеальный способ борьбы с учителем-тираном. Французская революция в Российской империи озвучивалась только определенным образом. То есть ты не мог там дать какую-то вторую трактовку, это считалось сугубо негативным явлением. Типа был король, законный, жили хорошо, пришли свергли, ну вот посмотрите, что произошло. До Майданились, дебилы. Просрали доминиона в Италии? От вас требовалось сидеть спокойно, не бухтеть, Бастилию бы и так распустили. Король бы сам договорился с англичанами и всем бы сделали довольствие, как в североамериканских колониях, чего рыпались. Вот и вся официальная историография, а вся адекватная взвешенная информация, она передавалась, так скажем, за закрытыми дверьми. Он рассказывает, как учитель французского у них... рассказывал байку. То есть он рассказал про французскую революцию, немножко не с государственной точки зрения, а что на самом деле там было много хорошего. И потом говорит, а теперь послушайте байку, господа школьники. Был, говорит, один поручик во Франции. Он ехал на лошади, подъезжает к яблоне и видит сверху очень вкусное яблоко. Но он понимает, что достать это яблоко не получится у него, оно слишком высоко. И что он делает? Он подгоняет лошадь под яблоко, под яблоню, и встает ногами прямо на лошадь. Откручивает яблоко, рядом видит второе, его откручивает и говорит, «Слушай, я так хорошо стою, вообще так твердо стоит лошадь, главное, чтобы сейчас никто не сказал «Алле-хоп!»» И вы понимаете, что в этот момент... Прознеся эту фразу, он ей сказал «Але-хоп!» и лошадь понесла. И мораль такова, сказал учитель французского. Главное, ребят, не говорить все, что вы думаете. И не писать. И подмигивает им. Любое вольнодумие тогда порицалось. То есть вольнодумие это не против власти, это вольнодумие это когда ты слишком свободно что-то трактуешь. Казармизация доходила до того, что любой проступок в плане дисциплины тут же приравнивался к бунту. Был шарж на главу гимназии у них, что глава гимназии, директор ловит ученика с оторванной пуговицей и говорит ему, «Сегодня пуговица, завтра ты придешь в рваных штанах, послезавтра ударишь бабушку, да ты цареубийца!» Кружки внешкольные были запрещены. Таких сразу исключали. Такая фраза есть, генералы готовятся к прошлой войне, а судя по этой книге, спецслужбы всегда готовятся к прошлому мятежу. Потому что в итоге все пришло, весь мятеж пришел вообще с другой стороны. Потом Маклаков поступил в университет. С университетом все было намного сложнее, потому что был закон еще с екатерининских времен, который запрещал полиции заходить на территорию университета, не спросив разрешения у ректора. Университет был таким экстерриториальным явлением. Нейтральные воды. Это такая екатерининская вольница из студенчества. Это тоже было, конечно, особенным явлением. Студенчество ненавидели вообще все. Богатые считали их какими-то чумазыми смутьянами, которые вместо того, чтобы делать карьеру, какую-то чепуху делают. Беседуют о какой-то ерунде, о какой-то свободе. При этом у них нет денег, грязь, вши, фу. А бедные, крестьяне, например, считали студентов избалованными брачуками, которые жизни не нюхали. И казармизация, на самом деле, коснулась университета. Вот он поступил в 1984 году в университет. Он говорит, до нас студенты ходили в штатском, при мне, говорит, вели униформу или Татьянин день прикрыли. До этого Татьянин день – это день, когда студенты творили, что хотели. Они ходили по улицам, перекрывали дороги, говорили, что хотели. В этот день их не трогали. Они тусили в рестиках. Традиция, они набивались на первый этаж, где подешевше студенты, такая черная публика, а в кабинетах, то есть в закрытых залах сидели крутые всякие публицисты, редакторы, и студенты выпивали, выпивали, в какой-то момент там «Егорова сюда!» Егоров произносит речь во славу свободы, во славу того, что упадет самодержавие, будет свобода. Это был праздник бунта. И в итоге во что это превратилось все? В наше время, когда я учился, на Татьянин день от деканата говорили, какие номера надо поставить на Татьянин день. Активисты щеголяли на цирлах. Попки повыше так приподнимают, знаете, такие в лосинах. Это стал абсолютно подхлемажный праздник. Никакой самодеятельности. Вообще в институте нам это осталось, я думаю, с советских времен, а советскому времени это досталось вот с времен реакции, что активисты студенческие – это помощники ректора по воспитательной работе, что студент должен ходить на КВН. Вообще КВН – это худшее, что могло статься со студенчеством. Это была заметка, такой публицист был Фунт, и он писал прям, что КВН – это буквально рак студенчества, потому что сама идея, что ты крутишься лакеем перед властью вуза. Она убивает дух. Как ты завтра можешь говорить какие-то вещи прямо, устраивать забастовки, устраивать стачки, достаивать свои права, если ты перед Масляковым ходил, приподняв попку на цирлах неделю назад? Никак. Вот это лакейство, оно у тебя запечатается. Я помню... Когда я поступил в университет, я думал, о, типа, студоактив, мы там будем это, КВН, приколы всякие. Я с такой цензурой сразу столкнулся. То есть, вот тут, говорит, надо сделать номер, чтобы пошутить на вот этим вот ректором, но пошутить, знаете, как вот, вот так вот берешь ботинки ректора, так это... облизываешься. То есть шутка должна быть на самом деле такая лакейская шучонка. А наш барин-то нас вчера лупил, лупил, а сам чуть-чуть руку-то надорвал, а нам ничего. Эх, барин, хорошо лупишь! Вот такой вот юморок в людской, понимаете? Вот эти темы мы не берем вообще. Вот эти темы надо отдельно осветить. Эта просьба с деканата пришла. Это такое прям концентрированное выслуживание. И в студенчестве у нас было два полюса власти, я помню. Это активисты-официозники. И это харизматичные лидеры, которым все просто похуй. То есть они этих активистов презирали, но сами ничего не делали, потому что им всем было похер. И на самом деле вот это вот их похуй, это уже победа администрации. То есть когда харизматичные талантливые ребята говорят мне «похуй», будем считать, что администрация победила. Пускай похуй. Пускай. Сиди тихонечко. Заканчивай быстрее университет и уходи. В этом же году университет приехал в царь. Он описывает это явление как абсолютный нонсенс, потому что до этого государя, мягко говоря, не котировали в университете. Студенты были очень антицарски настроены. Хорошим тону считалось не любить царя. И государственная пресса тех времен была в восторге, потому что царя встретили с обожанием. И Маклаков изумляется, он говорит, как так могло получиться? Два года назад царя не любили, а теперь все резко полюбили. Почему? И тут я немножко откачу назад. В универе у Маклакова один препод хотел сделать себе личную гвардию. Но на основе чего ты сделаешь себе личную гвардию? Ты же должен, чтобы у тебя был официальный повод собираться. На основе политики было нельзя. В Российской империи политика была жестко запрещена. Это раз. Во-вторых, не было феномена партии как таковых. То есть партии все времена не существовало легально. Ты не мог сказать «я член такой-то партии».

Это все было незаконно. На основе чего ты это будешь делать? Он сделал на основе хора, то есть этот преподаватель. Основал хор и брал туда только студентов, которые предельно лояльны ему и администрации. Этот хор, он и стал активом, который больше всех рукоплескал условно царю и создавал атмосферу обожания. Это эдакие черлидеры. Старые студенты, вот такие в грязном платье, бунтовщики, нечаевцы, они прям презирали вот этот студактив. Царя встретили с обожанием, так это потому, что на первых рядах усадили вот этот вот хор, который изначально больше всех кричал «Браво!». В КВН. Понятно, что это все чисто формальная история студгазеты. Изначально это мощный инструмент, если мы возьмем какое-нибудь французское студенчество, там можно обличить кого угодно. В этой студгазете, конечно, нет. Ты будешь писать о «Сто лет назад наш университет пробил очередные высокие планки». И вот на этой встрече один из старших, такой, знаете, матерый активист, он спрашивает публику, у кого есть какие таланты. И мальчишка один, первокурсник, мой одногруппник в будущем, как казалось, он поднимает руку и говорит, хочу партию сделать политическую. И вы бы видели лицо этого активиста. Вы бы видели его лицо. У него мгновенно сползает все это. Он говорит, встать! Фамилия! И потом громко при всех, у нас одна партия. Это единая Россия. Создание партий запрещено уставом университета. И понимаете, это настолько было жестко. Тогда я не понимал, а сейчас-то я как понял. А вот в имперской России партий не было и пришлось придумывать целый хор себе. Но что хорошего было в университете царском, многие предметы преподавались очень хорошо. И об этом я сейчас расскажу. Во-первых, замечательное было правило, что первый год ты мог сменить факультет без экзаменов. То есть было нормой, когда студент ходил на все лекции, слушал всех преподов и потом говорил через полгода, «Меня все-таки право интересует больше всего, или там медицина». И он переводился на этот факультет без экзаменов. В итоге Маклаков перевелся на исторический факультет, который не закончил, а потом он перевелся на юридический и в итоге стал адвокатом. Пару слов про преподов. Он рассказывает про своих преподов, и это действительно легендарные люди. Легендарные профессора. Про каждую из них статья в Википедии, каждый из них основал или развил русскую науку. Например, Ключевский. Ключевский был, говорит, блестящим оратором. Во-первых, он заикался. Он свое заикание сумел превратить в харизматический инструмент. Как? Он предчувствовал, когда начнется заикание, и в этот момент он делал паузу, и у него дергалась челюсть. Он научился делать паузу в разных внезапных местах. И это придавало такое ощущение, что вот тут что-то важное сокрыто. Он говорит, говорит, говорит там, и тут Цезарь подошел, и у него дергается челюсть, и все напрягаются к Рубикону. Просто масштаб преподавателей. Этот же Ключевский. Сидит в своем кабинете, никого не трогает. К нему заходят студенты, говорят, мы хотим сделать семинар по Некрасову. Мы пришли к вам, мы хотим вам предложить там на 20 минут просто речь на этом семинаре. Ключевский такой приободряется и говорит, о, Некрасов, говорит, я люблю. Через сколько семинар? Они говорят, через месяц. Он такой, у-у-у, месяца-то мало, говорит, ребят, чтоб хороший, говорит, доклад сделать на 20 минут. Произнести лекцию говорит очень просто подготовить тоже а вот тему нащупать это сложно я же как не буду рассказывать про и тут просто ключевский сидя за столом на час толкает великую лекцию по некрасову берет все тонкие места как это связано с разными философскими теориями медленным чеканным голосом все затаив дыхание молчат и он такой заканчивает и говорит но я же не буду вот эту банальщину рассказывать они все такие «Дорогой Ключевский, вы просто, говорит, вот это повторите, что вы сейчас сказали, это будет фурор». Он такой «Ребят, это просто размышления Зайчашка Ича, это не лекция». Я так думаю от себя, что мы много потеряли, что аудиолекций от таких людей не сохранилось. Или профессор Виноградов. Он был медиевистом, историком, он хвалился, что хочет написать курс по средним векам вообще без имен собственных. Его такая теория была, что имена, даты они только отвлекают от сути истории. Его манера вести лекции

– это давать студентам нащупывать сами исторические процессы. Условно говоря, там, Ян Гус, какая разница, в каком году он был. Тут важно, почему какая-то часть чешского общества начала бастовать. Вот я уверен, Яна Гуса знают все, но в двух словах сейчас никто не скажет, что там произошло. Так вот, его манера вести лекции – это спрашивать мнение по какому-то вопросу и аргументацией доводить мнение до крайности. То есть демонстрировать аргументами, почему это не так. И через спор это очень хорошо запоминается. Одно дело сказать, что «запомните, Земля круглая». Кто скажет, что плоская, просто уходит у меня на допсессию. А второе дело сказать, вот вы говорите, молодой человек, что Земля может быть и плоской, да? Ну, посмотрите, представим себе корабль, который уходит по морю вдаль. Что с ним должно происходить, если Земля все-таки плоская? Он должен равномерно превращаться в маленькую точку и исчезать. Так ли это происходит в реальности? Нет. Начинает исчезать его нижняя часть, как будто он куда-то погружается. А куда он погружается? Он уходит по шару ниже. Или, молодой человек, как бы вело себя солнце при плоском мире? Оно никогда бы не уходило с небосвода, верно? Верно. Понимаете, он наталкивает тебя логически, это очень хороший способ переубеждать человека, это брать его точку зрения и сопровождать по этой точке зрения его до конца. Доводить до той точки, где очевидно, что мы пришли к абсурду. А еще у Маклакова были влиятельные друзья. Например, Лев Николаевич Толстой. Они много раз с ним гуляли, тусили на Ясной Поляне, и довольно большой кусок книги – это рассказы о Льве Толстом в быту. Вообще, я полагаю, что Лев Толстой, возможно, это самый известный русский за всю историю русскости. Можно сопоставить

Льва Толстого с Гагариным, но Гагарин – это больше фетиш, нежели личность. Гагарин… больше похож на метеорит, который прилетел из темных глубин Вселенной, и ты трогаешь этот камень и понимаешь, что он зародился где-то в миллионы световых лет отсюда. Гагарин ценен тем, что он поднялся на орбиту первым из землян и спустился обратно. Все хотели пожать ему руку, и удовольствие от пожатия руки Гагарина скорее напоминает удовольствие от трогания того самого метеорита из глубин космоса. Вместо Гагарина мог быть любой из расширенного списка на полет. Их там было человек 20. Это уже крем-де-ля-крем. Это уже, по сути, сливки психического, физического состояния. Там вместо Гагарина мог быть Герман Титов, Андриан Николаев. И сейчас бы все говорили, первый человек в космос это Андриан Николаев. Это просто вопрос… Случай. Это просто вопрос, как знаете, при олимпийском забеге на золото среди спринтеров, тысячные доли секунды отделяют первое место от второго. Поэтому чествование чемпиона при таких забегах это больше фетиш, потому что первое, второе и третье место по факту равны между собой. По большому счету первая десятка это все суперспортсмены и различия между ними минимальные. Просто нас возбуждает именно первое место как факт. Вот Гагарин, он за счет этого стал фетишем. Лев Толстой это немножко другая история. Толстой это чемпион мира по самоанализу. Это чемпион мира по рефлексии. Начиная с его первых книг. Он настолько вкапывается в себя, настолько буровит нутро, и вместе с тем любой человек мира, а так как мы все, по сути, земляне, с одинаковой прошивкой, через бурение шахты Толстого ты видишь, какая шахта внутри тебя. А там Кольская сфера глубокая, братан. Взять его книгу «Детство, отрочество, юность», он в семилетнем возрасте уже описывает свои ощущения в компании, когда он там самый непопулярный. То есть его никто не травит, но его там никто не любит, а любит другого мальчика, который является лидером, и он свои ощущения от этого дела описывает. Толстой – это зеркало любого думающего человека. Возможно, то, о чем ты думаешь последние годы… уже описана у Льва Толстого в одной из книг. Ясная Поляна, это резиденция Льва Толстого, она в конце 19 века была, возможно, культурной меккой человечества. В том плане, что к нему приезжали все абсолютно звезды той эпохи, звезды интеллектуальной сферы. Мопассан его называл своим учителем. Потом Махатма Ганди свою идеологию назвал переработанным толстовством. И таких примеров сотня. Трудно вообще сказать, кто Толстого не котировал в своих сочинениях, кто не делал на него отсылки. Это Леонель Месси от мира размышления, скажем так, от мира писательства. К концу 19 века, начало 20-го, мощь Толстого в России была настолько всеобъемлющей. То есть нам сейчас трудно понять, потому что у нас сейчас нет такого человека, которого все русские полагают за какой-то непререкаемый моральный авторитет. Мы, в принципе, отвыкли от такого явления. Вот один случай. Были какие-то чтения, и Маклаков заманил туда Льва Толстого, говорит… А давайте вы выйдете в какой-то момент из-за колонны и скажете пару слов, и будет восторг. Ну, Толстой такой, ну ладно. Он был довольно наивным мужчиной при своей звёздности, при своей философской подкованности. Он не утратил наивность, он не утратил веру в разные весёлые затеи, он не был циником. И вот его заманили на эти чтения, его посадили за колонну. Кто-то один увидел, и чтения сорвались нахрен. То есть серьезные научные чтения, там его аудитории сидели в принципе не школьники, но гравитация Толстого была настолько великой, что просто все перестали слушать, все начали оборачиваться, и ничего не осталось, кроме как Толстого вывести. Завести его на трибуну, и чтобы он.

Вышел 41-й подкаст!

Фрагмент 14/17:

Простой стоял с лекторами, чтобы лекцию продолжали слушать. Но все равно лекция моментально превратилась в бенефис Толстого. Толстой был потом очень недоволен. Он говорит, что сделали какое посмешище. Толстой, по сути, состоит из двух частей. Вот феномен Толстого. Это литература, и это его религия. Толстовство. Что такое толстовство? Просто один пример. Как-то на званом обеде Толстого спросили... Вот вы проповедуете несопротивление злу. А что будет, если вашу жену будут насиловать при вас? Вы тоже будете не сопротивляться? И Толстой сказал, вы знаете, я еще больше посочувствую насильнику. И все засмеялись, подумали, что это шутка. Ну, типа, какой он несчастный, он вынужден трахать мою жену. Нет, на самом деле Толстой имел в виду, что насильник настолько низко пал, он настолько замарал с этим грехом, что ему можно только посочувствовать. Потому что дальше ему с этим жить. И это выглядит смешно. Это, знаете, выглядит так же смешно, как «я заработал много денег, и теперь я несчастен». Но это смешно только до тех пор, пока ты сам не заработаешь много денег и не попадешь в ситуацию, когда тебе незачем вставать с утра. И я несколько раз беседовал с обеспеченными людьми, довольно сильно обеспеченными людьми, и меня удивило, что они говорят одно и то же. Они говорят, что заработать деньги это первый уровень, а дальше ты сталкиваешься с более серьезной задачей. Зачем жить дальше? Когда тебе не нужно закрывать кредиты, когда тебе, в принципе, не нужно никуда с утра бежать, когда у тебя нет просто больше хотелок, потому что не у всех есть хотелки в виде каких-то яхт за миллионы долларов. У большинства людей хотелки закроются суммой в 500 тысяч-миллион рублей в месяц. А дальше, говорит, наступает довольно липкое болото. Ты начинаешь сталкиваться с проблемами, с которыми никогда раньше не сталкивался, проблемы смысла жизни. Более того, никто никогда тебя не готовил к этим проблемам, и решение этой проблемы вообще не ясное, и вообще есть ли оно. Может быть, поэтому люди, которые сколотили маломальский какой-то капитал, начинают грезить мессианством, о чем я говорил в начале подкаста. Может быть. Любыми способами изобрести новый смысл жизни. Любыми. Пересобирать себя приходится очень серьезно. И вот вопрос с насилием над женой, он такой же. Кажется, что в этой стране пострадавший муж и пострадавшая жена. А насильник, а что такого? Он просто переспал с женщиной. На самом деле именно насильник столкнется через какое-то время с такими экзистенциальными проблемами, что возможно его последняя путевка будет выглядеть как петля и кусочек мыла. Это я так вот вам расшифровываю мысль Толстого, как я ее понял. Что такое толстовство? Толстой не проповедничал, Толстой не инфоцыганничал. Толстой – это человек сомнения. Была история, когда к нему приехал Маклаков. Такой воодушевленный молодой пацан, 35-летний, и говорит, я взял ружье, я буду стрелять чертовых вальдшнепов. Лев Николаевич, подскажете, где у вас тут в Ясной Поляне вальдшнепы? Толстой загорелся, говорит, да-да-да-да, вот эти сукины дети прячутся вот на той опушке. А потом он осекся и вспомнил, что он против убийства, против охоты. И он говорит, вы знаете, я вот сейчас искушению поддался. Вы, пожалуйста, мне больше не рассказывайте про вальдшнепов ничего. То есть Толстой это не... Камень, Толстой – это вода, которая постоянно меняется. Он жил толстовством в плане того, что его идеология была направлена вовнутрь. У него не было цели сколотить паству. Вы знаете, меня очень пугают и сразу вызывают мое недоверие разные идеологи, которые обожают выступать перед публикой, которые смакуют, когда их хвалят. Это идеология вовне. Это идеология, как сколотить группу фанатов, создать секту и наслаждаться фанатами. Безусловным почитанием. Толстой был другой человек, ему это не было интересно. У них с Тони Робинсом были противоположные цели. Он был целиком поглощен своей внутренней правдой. За это его любили. Мощь личности Толстого такова, что в

1908 году он писал в своем дневнике, он говорит, к сожалению, люди любят меня за какие-то мелочи, которые я создал, например, за «Войну и мир», не замечая главного, что я открываю в себе, и мне это очень обидно. Неплохая мелочь – создание «Войны и мира». Маклаков как-то раз устроил встречу двух суперзвезд. Толстого и Чехова. Они друг про друга знали, но никогда до этого не встречались. Чехов, возможно, это второй русский, который повлиял на мировую культуру наравне с Толстым. Вот уж две суперзвезды, действительно. До обеда Толстой всегда писал. То есть он вставал с утра очень рано и работал. Он говорит, утро – это прямо святое. И я тут с ним согласен, честно говоря. Кто спит до обеда, тот царство божие проспит. Выходит к нему Толстой с утра, приехал Чехов с чемоданчиком, Толстой говорит, добрый день, ну, мы с вами потом поговорим, я сейчас в работу, все, вот пусть Маклаков вас проводит по усадьбе, покажет, как тут обстоят дела. Маклаков гуляет с Чеховым по усадьбе Толстого и любимую шутку Толстого ему транслирует. У Толстого была любимая шутка. Он говорил, в усадьбе есть один сук, одна ветка, на которой я родился. И когда все, не понимающие, на него смотрели, мол, что это значит, он говорит, ну, смотрите, у меня старая усадьба. Эта усадьба досталась мне от родителей. Вот тут раньше стоял дом мой родительский. Он был снесен потом. И, собственно говоря, сейчас на этом месте стоит садик, лесок. И я рассчитал, что спальня моего отца и моей матери располагалась примерно вот здесь, на втором этаже. Сейчас здесь находится вот этот сук. И на месте кровать, кровать стояла вот на этом месте. И, соответственно, вот эта часть сука – это место, где меня, собственно, изучали. Это сук, на котором я родился. И все смеялись. Потом они погуляли, Маклаков с Чеховым. Чехова завели в кабинет к Толстому, и они просто там сидели часов дцать. И когда они вышли, Чехов сказал, «Ну, ну, человек». Человек. А Толстой сказал, какой милый и обходительный мужчина этот ваш Чехов. Вот, то есть, друг другом они остались очень довольны. К Толстому ехали спорить интеллектуальные проходимцы со всего мира. Знаете, когда ты начинаешь составлять какую-то маломальски значимую величину, например, в какой-то компании ты прославляешь как умный, рано или поздно найдется человек, который захочет тебя переспорить. Это... Как женщина, которая хвастается своей неприступностью, найдется старфакер, который захочет ее трахнуть. Вот то же самое. И к нему ехали спорить действительно авторы всех памфлетов, авторы рассуждений. Они ехали, чтобы просто переспорить Толстого. И вы знаете, когда они к нему приезжали, почти никто из них даже не начинал спор с ним, потому что смотрели в глаза Толстому и понимали, что смысла спорить нет никакого. Человек настолько в своем, человек настолько вне иерархии, что спорить с ним... Это как предлагать бокс врачу после операции. Это какой-то античеловеческий поступок. В 90-х годах начался большой голод в России. И Толстой ворвался туда с благотворительностью. Для чего я это упоминаю? Был забавный момент, что правительство сначала запрещало заниматься благотворительностью. Слово «голод» было запрещено. Нельзя было говорить, что у нас голод. Официально надо было говорить «у нас сейчас недород». По мере разрастания голода все-таки признали голод, разрешили говорить это слово и разрешили собирать деньги по всему миру. Толстой был заядлым велосипедистом. Он либо ездил на велике, либо ездил на лошади, либо гулял.

Причём, действительно, он посвящал этому много времени. И он всё время брал с собой Маклакова, и Маклаков был польщён, пока Толстой ему не сказал, зачем он его берёт с собой. Толстой говорит, вы понимаете, когда я еду на велосипеде, я могу не думать, мысли уходят из головы, потому что мне надо следить за дорогой, за кочками. Когда я еду на лошади, я тоже должен следить, а когда я иду пешком, я могу вообще не глядеть на дорогу, и из-за этого у меня в голове слишком много мыслей. Я не хочу столько думать. Поэтому вы рассказывайте. Василий, вы рассказываете про институт, рассказываете все ваши слушки и мелочи. Кто что сказал, кто с кем сел. То есть он брал с собой Маклакова как блютуз-колонку. Как выпуск подкаста. Как просто радио-радиочеч, которая заглушает какие-то мысли в голове, чтобы много не думать. Кстати, в ясную поляну приезжал и Ламброза. Ламброза – это автор очень популярной криминалистической теории о человеке криминальном. То есть у него была такая теория, что преступность, склонность к преступлениям написана на лице. Появился даже такой термин «ламброзовский типаж». Ну, представляете, такой большой лоб, большая челюсть. Ну, то есть тот, с кем ты в лифт не зайдешь лишний раз. Автор этой топовейшей криминальной теории тоже приехал в Ясную Поляну познакомиться с Толстым. И он был очень слабенький. Он еле-еле купался в какой-то, знаете, постоянно накутывался полотенцем. Такой лысенький мужичок маленький. С этим была связана одна история, криминальная. Маклаков провожал Ламброза до станции, купил ему билеты. Через месяц Маклаков приходит к какому-то своему знакомому психиатру попить чай и рассказывает про Ламброза. Рассказывает, как Ламброза приезжал в Ясную Поляну. И Маклаков видит, что психиатр как-то сидит, попивает чай и хмурится. И психиатр говорит ему, вы знаете... Да он же с ума выжил, этот Ламброза ваш. Я не верю ни одной его истории. Вот то, что он про вас рассказывает, это вообще чепуха. Маклаков такой, стоп, что он про меня рассказывает? Мы, говорит, с ним чисто купались там один раз, я его проводил до станции, посадил на поезд. И психиатр отвечает, вы знаете, Ламброза недавно рассказал кучу людей, что вы у него украли 100 франков из...

кошелька. Маклаков такой, чего? Приходит в Ясную Поляну Маклаков и... у него там был кабинетик свой, ему Толстой выделял, он заходит, а там письмо лежит от Ламброза, отправленное типа месяц назад. Он открывает это письмо, и там Ламброза ему пишет. «Дорогой друг Маклаков, — говорит, — вы были последним, кто трогал мой кошелек, потому что, когда мы покупали билеты, вы вытащили из кошелька эти деньги, отдали, так вот я не досчитался 100 франков. Я советую вам отправить мне эти деньги обратно, иначе я применю меры, которые вам не понравятся». И это письмо было отправлено месяц назад, Маклаков его просрал, и, соответственно, Ламброза всем все рассказал. Маклаков берет письмо, берет бумагу и пишет. «Неуважаемый Ламброза, я ебал в рот ваши 100 франков. Я богатый человек. Вы какого черта про меня распространяете такие слухи?» Я не хочу с вами больше иметь дела. Я прикладываю 100 франков, чтобы вы просто заткнулись. Заберите и больше мне не пишите. Через месяц приходит письмо от Ламброза. Дорогой друг, я прочитал ваше письмо, но я хочу попросить у вас прощения. По вашей горячности я увидел, что вы не можете быть вором. И хоть выражения ваши гнусны... и тон скабрезный, я вас прощаю и прикладываю свою руку в извинения. Вы не могли воровать. Такой горячий человек, такой искренний и страстный, не может скатиться до воровства. Маклаков ему пишет письмо. Да пошел ты нахер, говорит. Не хочу с тобой дружить.

Не знаю, зачем я эту историю рассказал, просто вот такие истории тоже были. Про толстовство. Поговорим про толстовство. Помните, я рассказывал, что в ту пору русские делились на две части – либералы и революционеры. Революционеры хотели скинуть государство, либералы хотели мягким путем привести государство к эволюции. Толстой не любил их обоих. Он писал им так, господа, вот вы хотите изменить русского человека, его судьбу, вы хотите сделать его более грамотным, а как вы это сделаете, когда придете к власти? Вы сделаете это только государственными методами, а методы государства это всегда аппарат насилия. Вот тут вы попадетесь, вы наденете кольцо всевластия. Вы хотите благих целей, но методы, которыми вы будете работать, они будут дьявольскими.

И в какой-то момент за толстым пошли очень много людей. И эти люди начали называть себя толстовцы. Они начали образовывать коммуны, общины. Это были первые коммуны на Руси, наверное. И одну такую общину Маклаков гонял, это был конец XIX века. Что такое община толстовцев? Это люди с прекрасным воспитанием, образованием, с деньгами, которые решили жить жизнью простой. Это был главный тейк Толстого, что надо жить простой жизнью. они в этой общине жили со сторожами отсекали лишнее бросили сигареты и чай а это называлось прощение то есть это там целая статья в википедии что такое прощение можете почитать это самая примитивная жизнь в которой есть счастье То есть барины в 19 веке изобрели у нас дауншифтинг, цифровой детокс изобрели. Мы-то думаем, казалось бы, в 19 веке какая у вас информационная лихорадка может быть? Да вы все там на детоксе, что там может быть? Раз в сутки газета и там из телеграфа пришлют... телеграф код что какой там цифровое давление ребята поживите в нас двадцать первом веке но нет людям и этого было много они от этого уже уезжали в деревню по мере развития в эти общины начинали приезжать женщины тоже знаете из хороших семей то есть эти дамы и шприц ведь и лучи на начинали что под белье убираться в избах профессоры чистили унитазы и чистили бы закапывать дерьмо копались землю то есть ты тотальное опрощение. И все были счастливы. Потому что у них была такая точка зрения, что при мотивизации мы отсоединяемся от мирового зла. Вся планета идет куда-то к озлому, а мы от этого движения отказываемся. Мы не платим налоги, мы ушли в лес. Все, моя телка леса, мой друг енот.

Тогда, причем интересно, что повестка мирового зла, тогда не было же еще экологической повестки, что мировое зло это уничтожение планеты и то да сё. Тогда имелось в виду, что мы унижаем бедных людей, что правительство угнетают человеческое нутро. Тогда вот на это было давление. А сейчас мы автономны, сейчас мы живем в деревне и все нам похеру. К ним в какой-то момент пришла полиция и изъяла все бумаги, провела там обыск. Они были очень счастливы в общине, потому что всемирная глобальная матрица на них типа обратила внимание. Это шло согласно их писанию, что государство будет нас давить. Но На этом давление государства кончилось. Беда пришла совершенно с другой стороны. Полиция больше не приходила, но пришли двое крестьян. Пришли в эту общину в соседней деревне и увели двух лошадей у толстовцев. Почему? Потому что до них дошли слухи, что барины лохи. Барины не сопротивляются. С баринами можно делать что угодно. Через неделю, когда никаких санкций в адрес крестьянства не последовало, вся деревня, включая женщин и детей, пришла и просто разграбила всю общину толстовцев. Толстовцы стояли, увещевали, говорили, дорогие русские люди, мы же с вами одно целое, ну куда вы забираете все наше, зачем вы забираете наши свечи? А те смеются и забирают. Барин, ебудалич, вообще.

В этом, возможно, будущем будет беда большевизма, потому что, что такое большевизм? Утопичные левые идеи, которые возможны среди... святых людей. То есть отсутствие собственности, жизнь без капитала. Надо быть святым человеком. Надо быть профессором, толстовцем. И эту идеологию наложили на мужика. А мужик, по сути, правый и иерархичный всегда. То есть, когда он видит левые какие-то теории, что где-то надо перетерпеть, где-то будет лежать 100 рублей на столе и ее никто не украдет, мужик думает, что это просто лохи и у них надо все забрать. Он думает, что это баг, а не фича, что все эти профессоры не пришли к этой точке зрения какими-то десятилетиями напряженного труда, а они думают, что профессоры попросту долбоебы. от уровня жизни идея когда сталкивается с реальными люди живущими на землю она превращается в зло зло через безнаказанность толстой еще довольно любопытно говорил про чувство которое надо в себе развивать надо развивать себе одно чувство которые мы почему то пропустили вот представьте себе нарисуем в голове воображаемую матрицу Таблицу. Мы можем испытывать радость, мы можем испытывать огорчение. По поводу двух вещей. По поводу успехов других людей и по поводу провалов других людей. Когда мы испытываем огорчение от успехов других людей, это называется зависть. Когда мы испытываем огорчение от провалов других, это называется сочувствие. Когда мы испытываем радость от провалов других, это называется злорадство. Когда мы испытываем радость от успехов других... Это как называется? Это слово даже в русском языке не представлено. А называется оно «сорадость». И это самое светлое чувство. Потому что все остальные несут либо горечь от того, что ты испытываешь огорчение, либо радость от того, что у другого плохо. А тут и эмоция светлая, и повод достойный. Когда твой сосед покупает еще одну машину, ты должен испытывать радость. И вот Толстой предлагал развивать именно это чувство, потому что оно самое возвышенное.

Толстой в какой-то момент чуть было не покончил жизнь самоубийством. У него был тяжелейший кризис среднего возраста. Кризис потери смысла. И дело было настолько серьезное, что, как он описывал, я эти годы боялся ходить на охоту, потому что я ружье боялся с собой брать, потому что уходить куда-то в одинокое место с заряженным ружьем было слишком большим соблазном. что в какой-то момент я просто направлю себе в голову, потому что тяжелые мысли, одна за другой, и я хотел от них куда-то убежать. И по этому поводу Толстой написал целую брошюру. Называется «Исповедь». Книжка, там 90 страниц. Он рассказывает, как он попал в эту ловушку и как он из нее вышел, как он снова стал человеком счастливым, как он обрел веру. Я эту книжку прочитал и хочу про нее рассказать, но давайте уж я ее расскажу. в дополнительном подкасте, в подкасте «Стружки», я обозрею книгу Толстого «Исповедь» и совмещу ее со статьей немецкого мыслителя Петера Цапфе. Он в 1933 году написал статью, называется «Последний мессия», и статья эта жуткая. про то, что будет, если ты слишком сильно пустишь нигилизм и цинизм в свое сердце. Что произойдет? Такая, знаете, чисто по фактам. Небольшая статья, небольшой манифест, от которого сначала становится жутко, а потом ты чувствуешь лечебность. Так вот, я хочу как-то слепить это в один ком, книгу Толстого и статью Петра Цапфа, и подумать. Почему люди вообще теряют смысл жизни и какой есть из этого выход? Как можно пересобрать себя, когда наука почти 100% выяснила, что мы все идем от большого взрыва, мы все случайное стечение атомов, кварков и энергий? Как жить посреди этого знания? Это будет в подкасте «Стружки», в дополнительном подкасте, который можно получить в закрытом чате, где сидят приличные люди, обсуждают приличные темы. Попасть туда можно очень просто. Через Boosty или через Patreon. Ссылка будет в описании.

Не знаю, на сколько выйдут эти стружки. Прошлые были минут 45, по-моему, 40-45. Если вот это рассуждение про Толстого и про статью Петра Цапфа займет слишком мало места, докину еще, у меня есть целый блокнотик с мыслями, закину новую концепцию трех миров, расскажу про закон лишних чемоданов, который выработался последние лет пять у меня. В общем, кому мало этого подкаста, залетайте во второй. Залетайте в закрытый чат, залетайте в канал с отрывками книг, тоже закрытый. Например, про Маклакова, там вот такой вот отрывочек был.

В этом канале, который я не стал вносить в основной подкаст. Ну, сейчас, получается, вношу. Речи Маклакова отличались обаятельной логической ясностью. Особенностью его ораторского дарования является необыкновенная простота интонации и манеры речи. Перед тысячной аудиторией он говорит совершенно так, как будто он говорит перед пятью-шестью приятелями в небольшом кабинете. Ни малейшего налета аффектации. Красноречие есть главный враг оратора, говорил Маклаков. В общем, дальше про Толстого в стружках, ну а мы возвращаемся к Маклакову. Потом Маклаков вошел в группу Виноградова научную, и они начали заниматься научной работой. И интересная деталь была, в ту пору нашли какую-то рукопись Аристотеля новую, и эта группа занялась рукописью Аристотеля. И Виноградов давал темы рефератов и докладов. Ну, то есть он говорит, смотри, ты должен написать там через месяц вот такой доклад, и перед нашей группой зачтешь. И фишка в том, что я через эту книгу увидел, как строится реальная научная работа. То есть Виноградов пользуется своими ассистентами как искусственным интеллектом. То есть смотри, вот допустим, у нас есть группа, мы хотим построить дом. Я глава этой группы. Я вообще не знаю, как строить дома. Петухов, ты делаешь доклад через неделю про фундамент. Прям с нуля историю фундамента и как всё пришло к тому, что фундамент сейчас такой. Гуськов, ты про крыши делаешь доклад. Применимость в разных климатических условиях и так далее. Или мы группа, которая расследует убийства. Например, убили Васька Дерлевагина. Я говорю, нам надо узнать про это все. Ты делаешь доклад на тему его друг. У него есть друг, они постоянно дружат вместе. Расскажи мне про этого друга. Ты описываешь весь досуг Васька Дерлевагина. И когда мы все встречаемся, вы все дочитаете доклады, и вся группа самообразовывается. У нас в свое время доклад был средством наказания. То есть, если кто-то прогулял пару, ему говорили, ты должен сделать реферат. Ты просто приходишь в интернет, скачиваешь реферат, не читая, распечатываешь, кладешь, и никто не читает. Я не знаю, куда эти тонны бумаги потом уходили. Всем похуй. Мы, по сути, просто обезьяничали под реальную научную работу в своих институтах. Это такой карго-культ. Как в «Дочке-матери», игра в «Дочке-матери» есть копирование воспитания ребенка. Такое нарочито-гротескное. Кормление его грязью, ложечкой, это никакое отношение к реальному воспитанию детей не имеет. Это просто копируют какие-то атрибуты и уродуют их. Я вот впервые увидел, что было наше писание рефератов. Маклаков, кстати, в ту пору написал очень крутую работу научную на тему бросания жребия в Древней Греции. Он высказал очень остроумную теорию и это доказал. Виноградов берет эту теорию. Слушает ее, говорит, мне нужно несколько месяцев подумать. Думает и потом включает его в список своих лекций. Этот аргумент на то, что на самом деле жребий в Древней Греции был вот этим, исследованием Маклакова. То есть это делалось по сути вот так. То есть когда ты читаешь лекцию на какую-то тему, ты ссылаешься в том числе на своих сотрудников, которые сделали какое-то яркое открытие. То есть один мужчина оценил другого мужчину очень серьезно. По сути, наука – это самое альфа-общение, которое только может быть. Без левых базаров, серьезные оценки, чисто по уму, без эмоций, без обид. Если ты перед людьми доказал, что ты сказал здравую вещь, это попадет в нашу версию. Мы теперь будем думать так, братан. Если ты сказал чепуху, какой бы ты близкий мне не был, я это никогда не включу. Настоящий альфа-толк. В 1905 году профессор Виноградов уехал преподавать в Оксфорд. Получил там звание барона, звание сэр, рыцарство. В общем, хочется сказать, были же люди. У Маклакова был друг по институту, блестящий экономист Уормс. И на примере этого

Уормса я прям хочу показать, как вершились судьбы. Он остался. После 1917 года Маклаков уехал во Францию, а Уормс остался. И Вормс писал ему письма. Он говорит, смотри, вот уже НЭП, 26-й год, большевики одумались, говорит, все потихонечку, все живем. Да никто уж не замечает этого большевизма, хорошо живем. Большевики потихонечку в людей превращаются. Потом в 28-м году письма прекращаются. Я гуглю, кто такой Вормс и его судьба. В 37-м году арестован. В 39-м году место смерти неизвестно, система «ГУЛАГ». Все, ясно. За что арестовали? Ну, якобы он в своих докладах какие-то секретные сведения рассказывал. Вот и арестовали. Как говорил Маклаков, когда он принял решение стать адвокатом, он говорит, для меня суть прогресса – это торжество права над волей. Вот это очень хорошая фраза. В 80-х годах Маклаков гонял в Париж. Он съездил в Париж, это было самым ярким приключением его жизни. Он рассказывает, что он попал в другую вселенную. Тогда единственный способ, кстати, студенту выехать за границу, это было сделать фиктивную справку о болезни. И в тот момент в Париже строили Эйфелеву башню. Вот именно тогда он был на выставке. Весь процесс был разбит на четыре части, и все четыре части делались на разных заводах в разных концах Республики Французской. И все это подогнали и идеально соединили, прям деталь к детали, потому что были чертежи. И тогда все были в восторге от научного прогресса. И был такой эпизод интересный. Выступал местный министр... И он стоял на фоне памятника погибших во франко-прусской войне. И рядом стоит только что построена Эйфелева башня. И министр говорит, вы много спрашиваете, что такое республика, что такое империя. Вот это сделала республика, он показывает на

Эйфелеву башню. А вот это, он показывает на памятник жертвам войны, это сделала империя. Маклаков знакомился с французскими студентами, его больше всего интересовало попасть в эту среду. И что произошло? Он стал искать русскими методами. Он говорит, я ходил по самым дешевым кабакам, искал в дешевом платье, кто вообще яростно говорил, спорил, я таких не находил. И говорит, мне помог чисто случай. Я иду, говорит, и вижу огромную вывеску «Официальная студенческая ассоциация Парижа». Я захожу, там официальное просто заведение французских студентов. То есть, оно было легальным. В Российской империи любые студенческие организации были запрещены, тут они были разрешены. И вообще, я так понял, что Франция 80-х годов – это, возможно, одна из самых... свободных обществ, которые вообще были, потому что и дальше, и до этого уже начали появляться всякие препоны свободе. Так они его взяли в оборот, французские студенты, водили на собрания, на митинги. Он был в шоке, потому что студенчество было официальной силой, над которыми не стояло никаких кураторов, то есть они целиком сами определяли, так скажем, свою политическую ориентацию. И там на улицах постоянно ходили эти всякие раздатчики, раздавали всякие экстремистские листовки, типа «Долой это, этого надо убрать». И он их боялся хоронить, он их сжигал вечерами, потому что, говорит, в Российской империи, если у тебя такой дом хранится, у тебя могут быть проблемы. И он очень здорово, Маклаков, он уже умный человек, один из самых умных, и он эту эпоху именно что анализирует. Он говорит, тогда в России у нас было два движения антиправительственных – это либералы и революционеры. Революционеры были непримиримы, они говорили, правительство враг, нельзя даже печататься в госжурналах, то есть любые госденьги – это стрёмно, мы должны чисто всех убить и поменять власть. Либералы думали так, все, что на благо народу, это хорошо. То есть можно сотрудничать с правительством, можно печатать какие-то статьи в газетах правительственных, можно ходить на заседания. То есть лишь бы ты ни духу свободы не противоречил. Мы будем как бы эволюционно менять эту страну. А во Франции, что интересно, самые антиправительственные студенты по меркам русского общества считались ватниками. То есть, такими, не все так однозначно, степенными, а по сути французские студенты были просто более зрелыми. То есть, у них не было вот этого огульного «давайте свергнем царя», «давайте этих всех убьем богатых». Они были более зрелые, они строили дискуссии по научным книгам. То есть он говорит, что меня это поразило, что они ссылаются на научные аргументы. То есть вышла книга социологии такого профессора. Поэтому мы должны сделать так. А русские студенты, они говорят чисто по газетным дискуссиям. По таким твиттерным этим тредам. Я в твиттере видел, что вот это случилось, поэтому надо их всех убить. То есть у русских было больше анархизма и ненависти к царю. Французские студенты при всей этой вольнице были… Ребята спокойные. У них не было этой огульной пугачевщины, этого русского бессмысленного бунта. Все свергнуть, все с нуля. И почему так произошло? Потому что французские студенты были легальными. То есть, чем больше ты запрещаешь, тем больше в это движение скатывается экстремистов. То есть, если у тебя оппозиция разрешена в стране официально… Ею занимаются семейные люди, которые строят дискуссии, которые потом идут к своим женам под одеяло. Если ты гоняешь оппозицию, если ты ее убиваешь, потихоньку туда начинает скапливаться вся маргинальщина. То есть люди, которые готовы умирать, готовы убивать. Ты воспитываешь вместо оппозиции терроризм. И этот самый котел таки пизданулся потом в Российской империи. И я думаю, на агитациях этих студентов русских воспитывались революционеры 1917 года и их методы, которые потом... так сильно нашумели в Советском Союзе. Французы тоже смешные, конечно, студенты. Они обижались. Они говорят, мы вам, русским, слали приглашение на международный студенческий слет. Вы, говорит, даже не ответили нам. Маклаков говорит, а вы кому слали-то? У нас, говорит, сотни организаций, и по 5-10 человек они все запрещены. Вы как узнали, кому слать? Они говорят, так мы министру образования, мы думали, он передаст вам. Это прям такое непонимание, что тогда происходило в Российской империи. И

Маклаков еще подметил исконное. Он

Вышел 41-й подкаст!

Фрагмент 17/17:

Активисты русские все время обсуждают, что они будут делать со властью, когда ее возьмут. Но ни одного обсуждения не было, как же они ее все-таки получат. И в итоге в 1917 году власть взяли совершенно другие люди, и те, кто спорил, что мы будем делать дальше и как мы будем строить прекрасную Россию будущего, все эти люди оказались вне дел. Потом в эмиграции абсолютно этот же тон. Они обсуждают, как они будут перестраивать Советский Союз, когда большевики падут. В итоге в 1991 году Советский Союз падает, и снова, и снова Россию управляют совершенно другие люди, и совершенно другие люди пользуются плодами поднятия СССР. Сейчас русский активизм обсуждает, как они будут строить прекрасную Россию, будущую после Путина. И что-то мне подсказывает, что строить ее будут какие-то другие люди, которые сейчас ничего не обсуждают, а занимаются несколькими другими вещами.

В итоге Маклаков стал адвокатом. Он рассказал несколько очень прикольных историй из своей практики. Одна из них прям вообще хорошая. Я удивлен, что даже никакой фильм по этому не снят. И книга не написана. Представьте себе одну отдаленную северную губернию. Там действует секта бегунов. Что такое секта бегунов? Это одно из подразделений старообрядцев. Их было, на самом деле, там сотни течений старообрядцев. Бегуны были из них одними из самых радикальных. Они не признавали церковь, они не признавали государство, они не признавали деньги. То есть все, что касается социальной стороны жизни, они все это не признавали. И поэтому они не могли жить в миру, они скрывались по каким-то отдаленным северным деревням. Жили исключительно благодаря бартеру, обмену, нигде не регистрировались детей, не крестили. Ну то есть они такие, знаете, как амазонские индейцы в современной Бразилии. Государство же усилялось очень сильно. Одно дело в 18 веке прятаться по деревням, другое дело в конце 19, когда государство уже и с переписью пришло, и... уже совершенно другие институты помощи. И тогда как отреагировали бегуны? Из них выделилась небольшая группа, которая начала жить легально. Их называли жиловые бегуны. Они из запрещенного только не ходили в церковь. Остальное они делали бизнес, они регистрировались, они покупали на своем имя недвижимость и, в общем-то, жили хорошо. Все бы было прекрасно, если бы в какой-то момент не началась одна странность. У жиловых бегунов начали пропадать мертвые. 90-летний старичок болеет, уже не встает, и в какой-то момент он исчезает. Все спрашивают, а Акакий Акакович куда делся? Вот-вот же Богу душу отдать должен был. Они говорят, так он поправился, говорит. Он поправился, говорит, и на Богомоле в Афон ушел. Или в Ярусалим. 90-летний старик, который не вставал уже. И было одно общее место. Перед тем, как такой старичок пропадет, в дома этих жиловых бегунов... приходили из лесу очень странные люди. Во дворе их домов становилось чрезвычайно многолюдно. И местные власти очень сильно зубастились на этих жиловых бегунов. Они чувствовали, что что-то не то. Но взять их не могли, потому что не было доказательств. Вот, да, кстати, хороший момент. Для того, чтобы какую-то группу посадить, тогда нужны были доказательства. И власть реально не могла ничего с этим сделать. Потому что институты работали. Но доказательства скоро подъехали.

Умер один старик. И через три месяца собаки разрыли его труп в лесу. Труп довольно быстро опознали по одежде. Жиловых бегунов взяли. и выдвинули против них такое обвинение. Что произошло? Бегуны, понимая, что больше не могут прятаться от государства, выделили группу жиловых бегунов, и эти жиловые бегуны составили прослойку между государством и основной массой бегунов. То есть они стали покупать еду им, давать место для ночлега, давать там лекарства, ну вы поняли, то есть стали базой легализации для основной массы. И эти жиловые бегуны соответственно были обречены, потому что они сотрудничают с дьяволом, и Они строго в ад попадают. То есть община выделила какую-то группу людей, которые 100% пойдут в ад. Чтобы остальная группа выжила. Кто-то из бегунов придумал очень хитрую штуку. Он говорит, а что если жиловой бегун перед смертью самой погибнет мученичеством? Ведь тогда Господь его примет. И они придумали красную смерть. То есть перед тем, как старичок умирал, к нему приходили бегуны из леса и душили его красной подушкой. мученическая смерть. Соответственно, он получал шанс на рай. Начался судебный процесс. Маклаков защищал этих бегунов, и в какой-то момент к нему в кабинет заходит мужчина такой с окладистой бородой и говорит, я хочу вам сказать правду, что было. Мы никого не убиваем, говорит. Мы просто, когда старик готовится уже умереть из желавых бегунов, к нему приходят просто бегуны и забирают его к себе в лес, чтобы хоть он умер по-человечески-то. И через эту гипотезу Маклаков сумел развалить процесс и все. Но на самом деле так осталось тайной, душит ли о них подушкой или не душит. Получается вообще из этого что? Вот по христианским правилам, любая христианская община должна выделить одного человека, который всех остальных убивает мученически, ведь это гарантированно рай. То есть получается одна загубленная душа убийцы против тысяч тех, кто уйдет в рай. Но тогда получается парадокс. Вот этот убийца, который душит всех в своей общине, Он губит свою душу, да, массовыми убийствами. Но раз он готов ради брата своего погубить душу свою, не если он святой, не в рай ли ему? Получается, и убийца должен пойти в рай.

Хочу закончить этот подкаст теорией Маклакова про революцию. Он был большим противником революции. У него была теория накопленного консерватизма. Он говорит, что за проступки отцов-консерваторов отвечают их дети. Почему? Ну вот представьте, отец зажимает гайки, зажимает, зажимает, зажимает. Это как будто он бежит с горы, набирает импульс консерваторский. И потом посреди пути выпускает сына на бегу. И сын, если он хочет перейти к более спокойному управлению, должен погасить консервативный импульс не только свой, но и своего отца. Он должен погасить не только свой бег, но и бег, который предал ему отец. Он должен вот этот весь накопленный консерватизм как-то мягко развернуть. Все эти законы, которые были приняты, репрессивные. Он рассуждает так. Мы, говорит, должны менять власть исключительно посредством эволюции. Потому что, говорит, когда общество постоянно давит тихонечко, власть все равно будет меняться. И если власть... рухнет допустим путем революции новая власть будет еще более радикальный почему потому что посмотрите прежняя власть она горит освещена столетиями она говорит как будто сидит в замке и любой ее хороший закон воспринимается как что-то очень хорошее если приходит новая власть с нее требует уже не один мягкий закон а 100 радикальных потому что у нее нет вот этого траста как это иллюстрирует маклаков заходит на престол например николай второй у людей надежды и Николай II, допустим, отменяет один или два репрессивных закона своего отца. Народ благодарен Николаю II. Николай II красавчик. Что будет, если Николай II не взойдет на престол, а вместо Александра III придет какой-нибудь революционер? С этого революционера, ноунейма, начинают тут же требовать в сто раз больше, чем с Николая II. Если этот революционер просто отменит два репрессивных закона, ему скажут... Чего тут так мало-то? Отменяет 100 репрессивных законов. А такое количество законов за раз отмениться не может, потому что слишком радикальные реформы – это как автомобиль, который на ледяном заносе делает слишком крутой поворот. Потихонечку, потихонечку. И что из этого получается? Что останется власти? У нее два пути. Власть после революции по Маклакову делится на два типа. Первая – это слабая власть, которую тут же сносит. И вторая – это власть, которая начинает себя защищать. И после революции 1917 года мы увидели действительно два этих сценария. Временное правительство слетело очень быстро, а красные просто освоили методы борьбы за себя. И как боролись за себя красные большевики, никакому царю так не снилось. То есть Николай II тоже, конечно, принимал репрессивные законы, он тоже боролся за власть, но по сравнению со Сталиным он был вообще ребенок. как тот боролся за власть, что он специально даже, видимо, менял всю верхушку раз в несколько лет, чтобы не заточился никакой предатель туда. Старая власть в крепости, а новой власти надо только отстроить эту крепость, ведь терзать ее будут в пять раз больше. И поэтому новые власти почти всегда будут радикальнее. Вот это точка зрения

Маклакова. Может, она вам нравится, может, она вам не нравится. Не знаю, насколько она применима к 21 веку, но в 20 веке именно так и получилось.

Что ж, господа, подкаст завершен. Такое ощущение, пост-ощущение, что он получился немножко тяжеловатым. Что ж, следующий подкаст будет про 50 видов клоунов для секса. Убойные ржаки. Собаки пукают в носы кошкам. А те ж крябят по паркету. Все это будет в следующем подкасте. Встретимся в конце августа. Целую, жму руку. Вы слушали подкаст «Черника и акула». Стружки, закрытый чат, отрывки с книгами. Все будет в описании, где бы вы не слушали. Все, побежал. Ну как побежал, дошел до дивана лег. Пока.

ДОВОДИЛОСЬ ПОЛЯРНОЙ НОЧЬЮ КАТАТЬСЯ НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПО ЗАЛИТОЙ ЛУНОЮ ЛЬДИНЕ?

2023-08-26 · https://t.me/mudrosti/1972

Если вам надо работать, идите к японцам. Если вам надо вкусно кушать, идите к итальянцам. Если вам надо выгонять кошку из-под дивана, идите к словенцам. Просто как-то обидно от души стало за словенцев, потому что их никто никогда не упоминает в такого рода поговорках. А если вам надо кутить, отдыхать, фестивалить, идите к южноамериканцам, друзья». На фоне сейчас, если вы смотрите это видео на YouTube, шумит перуанский карнавал. Сейчас я временно живу в городе Арекипа. Это перуанское Нагорье. Как говорится, not great, not terrible. Не очень высоко, не очень низко. 2500 метров высота города. На плато между тремя вулканами. Я уже об этом рассказывал в том подкасте. И у этого города, как у всех городов в мире, случаются дни рождения. И, собственно говоря, вот такой карнавал удалось увидеть.

Вы знаете, южноамериканский карнавал – это веселье исступленное, веселье по-настоящему, веселье без формальности. Вот один вам пример. Идут колонны трудящихся, то есть, по сути, такой перуанский Первомай. Идут с дальних районов, то есть, от километров десять они идут и они все время пляшут. Идут делегации от разных организаций, например, от детского сада, от какого-нибудь ЖЭКа №555, от горбольницы №6. И они, каждый, подготовили какой-то номер, какое-то представление. Кто-то идет в костюмах мертвецов, например, тащит там искусственные гробы. Кто-то символизирует урожайность, он едет на ослах, и ослы увешаны местной травой, душистой, высокогорной. Кто-то готовит морскую свинку и пляшет с морской свинкой, разделанной в руках. Кто-то готовит картофель, танцуя при этом, я напомню. Кто-то пляшет символический танец с платком. Все 10-12 километров, это по длительности часов 10-12, они танцуют. Они все мокрые, они усталые, у них в руках уже банки пива, джинтоника, ну как джинтоника, пискосауэр местной водки виноградной. И вот пример иступленности. Идет делегация клоунов. У них это, вы знаете, как слоями вот так вот. Клоуны, мертвецы, мертвецы, плесуны с платками, урожайники, мертвецы, клоуны, урожайники. И клоунские организации самые опасные, потому что у них в руках пена. Да, которую они поливают прохожих, которые стоят по обе стороны улицы. И у них в руках ремни, которыми они секут. И секут, я вам доложу, они всерьез норовят попасть по жопе, по шее, по всяким филейным частям, и осыпают они всерьез, заливают технику, заливают себя. То есть это такой трикстерский карнавал. И, что удивительно, полнейшее благодушие и полнейшая раскованность. Выпивают все. С подиумов разливают nisco, угощают пивом, наливают какую-то анисовую водяру. Все пьют, но напьяно напился только один. Одного там уводили. Пьяных нет. Ноль агрессии. Кто хочет, орет, кто хочет, пляшет. Если тебе угодно, ты выскакиваешь в круг, в карнавал, идешь с ними, пляшешь. Только одно условие – плясать. Не пляшешь – пошел нахер. Неформальность во главе – это, знаете, неформальность как талант. Почему-то люди к непосредственности и к неформальности относятся как к чему-то несерьезному. Меж тем, скажу я вам, быть собой при толпе – это намного сложнее, чем кого-то сыграть. И нация, которая всюду умеет отдыхать – непосредственно и неформально, эта нация как будто постигла успех в главной дисциплине, о которой никто никогда не говорит.

И вдруг посреди клоунов, промеж веселых покойников, идет делегация с портретами девочки. Видимо, это посланцы одной из школ, в которой пропала эта девочка. И карнавал замолкает, люди запоминают, люди фоткают. Охват трафика у этих баннеров огромнейший. По моим расчетам, примерно в центре города на карнавал собралось около полумиллиона человек. Мне кажется, искусство так искренне, кудряво и неформально отдыхать, оно пришло из Европы, но из старой, еще и средневековой Европы. Я думаю, фестивали и карнавалы во Флоренции в каком-то там 15 веке представляли собой что-то подобное. В общем, я вам скажу так. Южная Америка – это такая мазь. Вы знаете, когда на высокогорье или зимой от батарей пересохнут губы, и посередине губы проляжет такая, знаете, трещина, которая туда уже в красноту идет, в Гранд Каньон губы. И ты улыбнешься, допустим, какой-нибудь шутке, и у тебя лопнет губа. Так вот, Южная Америка – это мазь для души русского человека, которая вот так вот и сохла. Каждый день взаимодействую с местными, я не буду говорить, что они идеальны. Местами они жуликоваты, местами они необязательны, но это все отходит в сторону из-за их всепоглощающей непосредственности и любви к жизни. Они не мистер Улыбастра, это не Юго-Восточная Азия, это не Штаты, у них нет культа улыбок здесь, сразу говорю. Они в целом идут с довольно хмурыми лицами. Они улыбаются, когда им угодно, а угодно им часто. Когда я жил в Турции, мне в голову как-то пришла мысль... Если подойти к любому турку на улице и показать на телефоне фотку кошки и сказать «Это моя кошка, как она тебе?», мне кажется, любой турок остановится и с удовольствием с тобой поговорит о кошке. Куда бы он ни спешил, это вот менталитет. А вот в Латинской

Америке, мне кажется, ты можешь подойти к любому человеку на улице и сказать «Хочешь анекдот?» И он остановится, он положит вещи, он послушает твой анекдот. Если он будет смешной, он рассмеется. Если не смешной, он прямо скажет «Так себе анекдот». Вот в этом есть Латинская Америка. Недавно шел по рынку и смотрю, дед лет 65 пинает мяч в стену дома, мяч отскакивает, он снова бьет по стене, рядом стоят торговки, рядом ездят машины, и всем решительно пофиг. Такой мир победивших детей, повелитель мух в позитивной коннотации. Ощущение, что можно все. Нет цели, только путь. И путь этот карнавальный.

Ну, собственно, что я говорю. Смотрите на ютубе. А мы переходим, господа, 42-й подкаст. Я подготовил ебического размера документик. Он настолько огромный, Google Документ, что он аж зависает у меня периодически. Там рэперные точки, по которым я сегодня буду идти. У нас сегодня, просто я скажу, что к этому подкасту я подготовил 4 книги. Я прочитал 4 книги. Одна из них тут же улетает в стружки, в дополнительный подкаст, про него потом. А три книги, пожалуй, я рассмотрю сегодня. Сколько будет часов? Два, три, четыре, пять. Мы никуда не торопимся. У нас есть только путь. Я предлагаю начать с холода, с мрака, с силы духа. Сегодня вообще у нас про силу духа будет очень много. У нас будет много про профессионализм, про качество настоящего мужчины. Я не очень люблю этот термин. Он захватан липкими руками ресторанными. Он загажен чужими ожиданиями, термин изначально манипуляционный. И про это мы тоже поговорим в подкасте, как связана мировая экономика с термином настоящего мужчины. В общем, еще раз говорю, в подкасте будет так много всего, что проще сказать, чего тут не будет. Не будет ни слова про абхазское понимание тёмной материи. Это я вам обещаю. Ничего не услышите про это. Вы знаете, что с 2000 года у нас стало на один океан на планете больше? И этот океан южный. Если на вопрос «Сколько океанов?» вы ответите «4», вы будете щёгол, друзья, вы будете невежа и самодур, извините, потому что есть ещё Южный океан, который окружает всю Антарктиду. В первой части подкаста мы будем говорить про это, про Антарктиду. Что это за дерьмо у нас прилипло к нашему шарику? Кто прилепил эту жвачку белую на самый юг нашей замечательной голубой планеты? И поговорим мы об этом через одну из книг. Книга эта описывает одну экспедицию. А экспедиция эта была настолько архетипичной, что она легла, по сути, в основу британского самоощущения себя. Одна деталь даже. Если вы смотрели «Интерстеллар», фильм, там космический корабль назывался Endurance. И этот корабль космический был назван в честь обычного корабля, который поехал на Антарктиду во главе с Сэром. Впоследствии он стал сэром, Шеклтоном. Этот Шеклтон устроил такую бузу, господа, что эта история легла, как я уже сказал, в основу британского мнения о себе. Он, по-моему, что-то десятый или двенадцатый человек из британцев за всю историю. Сами британцы его поместили в этот список. То есть человек очень важный. Это такой британский Гагарин. Только наш Гагарин слетал в космос успешно, а Шеклтон... Шеклтон показал свой успех иначе. Что задумал сделать сэр Шеклтон? В 1912 году ему в голову пришла идея. А что если нам пройти всю Антарктиду с одного края по другой на собаках? На упряжке. Такого еще никто не делал. Тема Антарктиды в начале 20 века была хайповой, что говорится. Только-только в 1911 году... Сэр

Амундсен добрался до самого Южного полюса. Кстати, не путайте Южный полюс с Антарктидой. Антарктида – это материк, Южный полюс – это его центр, можно так сказать. Это замечание для самых маленьких, господа. Я такое буду вставлять, потому что я далек от того снобизма, что люди должны знать столицы всех стран, они должны знать, где располагается Камбоджа, чем она отличается от Парагвая. У людей разные интересы, поэтому я буду какие-то ложбинки освещать фонариком. Ну так вот, Амундсен в 1911 году добрался до Южного полюса, но весь континент не пересекал еще никто. И сэр Шеклтон решил это сделать. Смотрите, если вы откроете карту, я вообще вас буду любить очень сильно. Ну ладно, постараюсь без карты объяснить. Его план был такой. Мы подходим на корабле к морю Уэделла. Море Уэделла – это антарктическое море прямо под Южной Америкой, грубо говоря.

Мы высаживаемся и с собаками переходим весь континент и идем до моря Росса. Море Росса – это антарктическое море прямо под Новой Зеландией. То есть пересекаем весь континент Антарктиду. Такого никто не делал. В нашей крови горит огонь первооткрывателей. Набираем команду. Пишем. Он

Прям писал в объявлении: "Ищутся люди в очень опасную экспедицию. Денег нет нихера. Трудиться придется много. Ничего не обещаю". В итоге пришло 500 писем. Причем сам образ Шеклтона, как романтический, вообще очень далек от правды. Человек это сделал во многом из-за того, что ему хочется, конечно, затеять переход через Антарктиду, но по большей части он просто хотел заработать денег. Он несколько лет назад женился на женщине из очень богатой семьи, очень успешной, и типа надо соответствовать, там какая-то дочь адвоката из палаты лордов, понимаете. И он решил как-то подняться, и понял, что единственный способ подняться — это совершить невиданную экспедицию.

Антарктида в начале 20 века — это чисто Марс в середине, в конце нашего века. Я думаю, к 50-60 годам Марс войдет в нашу повестку очень плотно. То есть туда отправится первая экспедиция, люди там что-то пощупают. Может быть, там откроют какой-нибудь заводик свечной маленький по переработке чего-нибудь. Ну, короче, это будет темой номер один в обсуждении сильных мира сего. Вот как Антарктида в начале 20 века. Интересно, как начало 20 века уже похоже на наше время. То есть это не средневековье.

Перед тем как ехать в эту экспедицию, Шеклтон первым делом продал на нее права: коммерческие, медийные права, газетам, журналам. Он пообещал написать книгу. Он пообещал выступить с циклом лекций, снять фильм. Это уже наше время. Ты сначала продаешь право на телетрансляции, на лейблы. И книга, о которой я сегодня буду рассказывать, она... не просто дневники с самого Шеклтона, она синтез дневников всей экспедиции. То было такое замечательное время — эпистолярный жанр, господа! Все пишут дневники. Даже когда они будут терпеть крах, по губам за спойлер, даже когда они будут терпеть крах, они будут бросать золотые портсигары, но брать с собой свои дневники. Тогда дневник — это аналог психотерапевта. Ты же не бросишь своего психотерапевта посреди льдов. Да, спасательная операция длится 2 часа, но это 2 часа по 45 минут, извините.

И синтез дневников лег в основу книги, они были все переработаны, и поэтому книга рассматривает ситуацию вообще со всех сторон, а там сторон много будет. Там такой, знаете, "Дом-2" в Антарктиде получится в итоге. Интересно, кстати, возвращаясь к коммерции: когда они открывали какие-то острова, они называли их зачастую в честь главных спонсоров. То есть представляете, что сейчас экспедиция бы поехала под патронажем Red Bull. А Red Bull, мне кажется, самый мощный современный спонсор всех спортивных мероприятий сейчас. Если вы дадите себе труд почитать, что они делают с футболом, сколько у них клубов: Red Bull Bragantino, Red Bull Salzburg, Red Bull Leipzig — они прям делают империю. И представьте себе, что мы делаем экспедицию куда-нибудь на Марс, и нас спонсирует Red Bull, и просто все крупные астероиды мы называем в честь жены основателя компании, в честь его собачки, впадина на Марсе имени 12 сентября. А что такое 12 сентября? А у господина мэра Дени Ангела в этот день день рождения. Вот то же самое делал Шеклтон. Он прямо называл в честь спонсоров целые антарктические острова.

Но это еще не предел, потому что я почитал: в 60-х годах американцы уже, ну, точно, в самолетах, когда летали над Антарктидой, они открыли самую высокую гору континента, пик Винсона. И вы знаете, кто такой Винсон? Это буквально американский политик. То есть они назвали его в честь политика, как Шеклтон. То есть представляете, если бы Российская Федерация открывала бы какие-то земли, был бы у нас там массив Володина, или там какая-нибудь долина Суркова, или маленькое такое озерце болотного типа имени Инстасамки, а над ним возвышается такая большая гора имени Мизулиной-младшей.

Представьте себе: этот корабль, на нем 25 человек, они идут к Антарктиде, подходит к морю Уэделла, что под Южной Америкой, дальше начинается беда. Но перед тем как рассказать, какая с ним произошла беда, я хочу дать вам контекст материка Антарктида. Что это вообще за зверь? Я попытался найти книгу, нонфикшеновскую про Антарктиду, но на русском это либо детская книга с рисунками во всю страницу, либо художка с кучей рассказов, что здорово, но понимание континента не дает. Ноль нонфикшена про Антарктиду на русском языке. Похоже, надо переходить, господа, на книги на английском языке. Я все больше об этом думаю, что мне не хватает книг на русском, как будто.

Я пытался гуглить видео. Хуже видеоформата, мне кажется, только когда тебе дядька нашептал похмельными губами на ухо. Потому что я открываю видео, и я понимаю, что трехчасовое видео — это полторы-две страницы убористого текста А4, которые я прочитаю за 10 минут. В среднем человек читает раза в 4 быстрее, чем произносится текст на видео, я читаю раз в 8 быстрее. Кроме того, опытный взгляд сразу пробегает всякие вводные конструкции, повторения, экивоки, "книгсены", вот все это бесполезное месиво контентное. Когда ты смотришь видео, ты это все промотать не можешь, ты будешь это слушать. Но для меня это страшное убийство времени.

Но в этот раз я немножко пренебрег этим правилом. Я очень много посмотрел видео про Антарктиду, но только на английском языке. Опять-таки, правило: если ты хочешь получать какой-то контент про путешествия, про науку, про вот это все дерьмо, лучше все гуглить на английском. Вот просто одна деталь вам: в Антарктиде есть одна странная точка — глубиной 2500 метров, и это не океан. То есть это такая внутренняя пропасть в самой Антарктиде. Она называется каньон Бентли. Я хочу углубиться в эту тему. Хочу посмотреть, как выглядит каньон

Бентли. Вбиваю на русском языке в YouTube: "Впадина Бентли". Первая ссылка — это русский рэпчик. Называется песня "Каньон Бентли". Какой-то ноунейм-исполнитель поёт там что-то уровня: "Вагина твоя, бывший как впадина Бентли". На английском прям куча информации, куча видео с батискафов, как люди погружаются в каньон Бентли. Я одно видео такое прикреплю к этому подкасту, где бы вы его не смотрели.

Сейчас, господа, такие батискафы делают. В наше время, конечно, таких не было. Отец, конечно, делал самодельные из жести всякой, из стекла, из-под банок. Ну, это было не то. Такие максимум метров на 15 в Волгу заходили, и все дальше уже протекало. Сейчас делают батискафы: ты как будто сидишь в аквариуме. Такая, знаете, панорамные окна в пол и на потолке, при этом мощнейшие прожекторы, при этом там не тесно, при этом там стоят охеренные телекамеры, телевики. И они опустились в этот каньон Бентли — это какая-то глубочайшая точка в Антарктиде. И чем этот каньон интересен, что это машина времени. В том плане, что мировой океан выглядел так 100 миллионов лет назад. Потому что вот эта точка с водой, вот эта пропасть, она вот так вот была зафиксирована 100 миллионов лет назад. Туда попал океан, потом она изолировалась. Формы жизни там абсолютно инопланетные. В общем, я прикреплю, посмотрите это видео.

Я хочу сказать пару слов переводчикам книг. Обязательно переводите все эти футы, лиги, фунты, фаренгейты на нормальный язык. Это чисто британско-американская придурь. Все измерять в колонах в ооо дюймах... нормальные люди измеряют в сантиметрах и в литрах уже лет 100. Мне кажется, этот труд не надо давать читателю вообще. Каждый год и не азар страны выпускают тысячи переводчиков. Я так подумал: было бы здорово организовать какую-нибудь общественную палату, в которой каждый переводчик должен за год перевести одну книгу. Ему платят зарплату, и он переводит одну хорошую книгу. Я так посчитал: зарплату дать ему сто тысяч рублей в месяц. Получается, книга обойдется нам всего миллион двести. Ну, плюс налоги, плюс там взносы в пенсионный фонд, плюс здание палаты надо в центре города поставить. Короче, я посчитал, у меня получилось, что один трансфер какого-нибудь футболиста из "Каринтианса" в "Зенит" обойдется как несколько тысяч хороших, актуальнейших книг, переведенных на русский язык. Вы представляете, это же там пять-шесть тысяч книг в год, самые актуальные книги, произведенные на иностранных языках. Насколько это окажет влияние на... русскую словесность, на русскую мысль. Это же прочитают тысячи людей, а расскажут они об этом десяткам тысяч людей.

Есть теория просачивания богатства, при которой миллионер обязательно наймёт себе садовника, и то есть часть его богатства просочится к садовнику, садовник наймёт себе своего садовника, и ему перетечёт, тот пойдёт в магазин, купит товары, тот подаст к нищему, ну, вы поняли. А есть теория, она прямо сейчас придумывается в прямом эфире у вас, — теория просачивания интеллектуализма. То есть, когда какой-нибудь умный человек прочитает книгу и обмолвится о ней, всего лишь обмолвится в таком русле, что: "Господа, вы не читали Дэниела Дейдса "Статистика и смерть"? Хм, ну вы и мразь". Ваше место, сударь, на конюшне, а не на радиопередаче. И бегоны первого порядка, такие как я, тут же начинают гуглить эту книжку, рассказывать в подкастах, и вот уже там десятки тысяч людей узнают об этом из подкастов.

Приходит такой послушавший вас мужчина домой, сажает детей, жену и говорит: "Сегодня мы не обедаем, не ужинаем, сегодня не играем в приставку, сегодня я рассказываю про книгу "Статистика и смерть", чтобы не быть мразями нам всем, чтобы не отправиться на конюшню". Дети рассказывают об этом в школе, и вот уже концепции просачиваются в народ. Я понимаю, что это идея уровня: "А давайте в пять утра выйдем все на главную площадь и посеем столько пшеницы, чтобы вообще голода больше не было". Дайте помечтать, господа.

Итак, возвращаемся к Антарктиде. Для начала — дикий факт про этот материк: ее открыли в 1820 году, то есть уже после наполеоновских войн. То есть когда...

Наполеон воевал в России, никто в мире не знал про существование Антарктиды вообще. А Уран, планету Уран, открыли в 1780 году, то есть на 40 лет раньше. Какой-то кусок камня, который расположен так далеко, что его не видно невооруженным взглядом с Земли, его открыли на 40 лет раньше, чем целый огромный материк на нашей планете. Его открыла русская экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева. Это, конечно, гордо, это приятно, но на самом деле там все уже были рядом. Все ходили вокруг этого материка, как, знаете, собака вокруг куска мяса потухшего. А собаке, я напоминаю, страсть как любят потухшее мясо. Свежее мясо собака не котирует, а как только пошло тушёное, собака тут как тут. Все были уже на финишной прямой, но русская экспедиция была там первой. Ну как была, она там не высаживалась. То есть 1820 год это не дата высадки Антарктиды, это дата, когда корабль подошел и сказал, ого, that's continent. На самом деле первая высадка была аж там через 70 лет, в 1895 году первые люди высадились в Антарктиде. Это настолько недавно, что от этой даты через 10 лет у меня уже родится прабабушка. Это вчера, по историческим меркам. И я вот эту мысль буду вести через полподкаста. Антарктиду открыли просто вчера. И многие культовые места в Антарктиде открыли вообще час назад. Например, в центре материка Антарктиды располагается советская плата. Оно так и называется, это имя собственное. Плато советское. Вообще Антарктида очень высокий континент, один из самых высоких на планете. Средняя высота центра Антарктиды 4 километра. Вообще-то это уже высокогорье. И это советское плато, знаете, почему так называется? Ну, понятно, потому что его открыли советские ученые в конце 50-х годов. То есть в центр материка нормально люди зашли только в конце 50-х годов 20-го века. Это еще мало того. Крупнейшее озеро континента, Восток называется, было обнаружено в 1995 году. То есть через год я пойду в школу. Второе по размеру озеро Антарктиды и третье по размеру обнаружили в 2006 году. Крейзи Фрог играет по России. Диджей Вспышкин. ЦСКА берет кубок УЕФА. Я заканчиваю 10 класс. И в этот момент второе по размеру озеро огромного материка на Земле еще не обнаружено. Просто, чтобы вы понимали, насколько этот континент не изучен. Но теперь мы немножко возвращаемся к самой поездке. В конце июня 1914 года он планировал выйти из Портсмута английского в сторону Антарктиды. Но в конце июня... Я точно в истории не разбираюсь, там, по-моему, что-то какие-то аристократы подрались и застрелили какого-то эрцгерцога в Сараево. И началась какая-то заварушка очень большая в Европе. И он говорит, ну что, мы экспедицию отменяем, говорит, я пойду на фронт воевать на СВО, на британскую. Ему говорили, нет, дружище, ты прославишь Британию на полюсе. Он купил какой-то списанный корабль, какую-то, блядь, посудину, иначе это не сказать, которая из дерева была сделана. Это уже 20-й век, господа. Это уже паровые двигатели, это уже подлодки курсируют по морям. Он едет на полупарусном каком-то полупароходном... корабле в Антарктиду, но он настолько маленький, что у него главная мачта, что высотой всего 20 метров. А так высота его 7 метров, длина 40 метров. Это по нынешним размерам это среднего размера, средне-малого размера частная яхточка, такая, на которой сейчас люди не стали бы заходить в море у Адена. Еще один факт, который я не прочитал нигде, который я просто увидел своими глазами. Если вы посмотрите на материк Антарктида так, чтобы Африка была сверху, вы увидите, что сам материк похож на мордочку динозавра. По типу диплодока. Посмотрите прямо сейчас. Если вы не посмотрите, вы мой враг до конца всех подкастов. Вообще, у нормальных людей уже давно сложилось понимание, сложился консенсус, как надо поступить с Антарктидой. Мы берем острую пилу, мы подрезаем этот материк снизу, на глубине где-то 300 километров, чтобы он отсоединился от мировой коры, и дальше на всем мировом флоте мы его передвигаем в Тихий океан. Планета у нас, конечно, Земля называется, но его по-хорошему надо было назвать Вода. Смотря с какой стороны ты глядишь на нашу планету. Если у нас вся суша, по большому счету, вот какая есть на Земле, она вся столпилась на одной части планеты. А вторая часть планеты, это буквально мировой океан. Сделайте труд, посмотрите. И вот туда мы должны отогнать Антарктиду. В тропическую зону Тихого океана, где нет вообще никакой Земли. Вы представляете, его площадь Антарктида 13,5 миллионов квадратов. Я понимаю, что это вам вообще ничего не говорит, но это 46 миллионов полей для гольфа. А если серьезно, это чуть-чуть поменьше на пару миллионов километров, чем площадь всей Российской Федерации. Это больше намного, чем площадь всей Европы. То есть это гигантский массив земли, который расцветет у нас тропическими магнолиевыми лесами. Мода закласситься на земле королевы мод. Одни плюсы. А лед? Лед мы отдадим неграм в Африку. Кстати, без шуток, такие планы были, ну, не подрезать континент, а откачивать айсберги в сторону Аравийского залива, в сторону Саудовской Аравии. Там вырыли огромные котлованы, и туда загнали бы айсберг. И этот айсберг таял бы давал какое-то нереальное количество воды. Они прям посчитали, что айсберг, например, 15-20% потеряет при транспортировке, остальные 80% — это вода. Я бы без шуток посмотрел бы, как тает айсберг высотой в

200 метров и 10 на 15 километров под солнцем Аравийской пустыни. Я говорю это и испытываю какое-то, знаете, такое томление духа. Мне прям хочется на это смотреть. А еще, когда он будет таять на несколько километров в округе, сильно упадет температура. То есть, вокруг этого айсберга в Аравии надо еще сделать пешеходные зоны. Всякие ТЦ, кафетерии, кофейни. Вы представляете, как это будет стильно? Тает айсберг. Арабы пьют кофе и курят кальян. На яблоках, конечно. Антарктида – это самое засушливое место в мире. Если мы берем прямо центр континента, там дождей не было 2-3 миллиона лет. Там практически нет осадков. То есть, когда говорят «буря в Антарктиде», имеется в виду, что снег и вот эта вся изморозь поганая поднимается с земли от ветра. Она не сверху идет. Гроз там тоже не было несколько миллионов лет. Когда люди оценивают, сколько вообще льда в Антарктиде, а это кон-

тинент, покрытый двух-трех километровой шапкой льда. Вы представляете себе? Допустим, возьмем Россию и покроем ее всю трехкилометровой шапкой льда. Вот вы оцените, сколько, блядь, это воды просто. Уже люди умные посчитали. Вам не надо работать. Господа, у нас головы маленькие. Ученые посчитали все за нас. Нам главное рилсы хорошо смотреть, да в ТЦ в воскресенье ходить. А считают, пусть ученые им за это государство платит. В мире есть три источника льда крупные. Это Арктика... льды Арктики, это Гренландия и это Антарктида. Так вот, Арктика плюс Гренландия, это всего 20% мирового льда. Остальные 80% это Антарктида. Короче, если растает все льды Антарктиды до талого, то уровень океана повысится на 60 метров. Я, кстати, сразу скажу, что очень не люблю разговоры, когда, знаете, у нашей самой такой болотной публике. Есть такие разговоры, что вот будет таяние льдов, Европа уйдет под воду, США уйдет под воду, Япония под воду, а Россия будет жить. На самом деле простой математический расчет показывает, что России тоже придет конец. Питер утонет прямо сразу. То есть Питер даже не успеет сказать своего последнего слова. Астрахань, Махачкала, все по Волжье, Дальний Восток. То есть по подсчетам специалистов придется эвакуировать десятки миллионов человек. Это, по сути, будет конец России, какой мы ее знаем. Если растает Антарктида, Европа, понятно, тоже утонет, но и России тоже придет конец. Всем придется эвакуироваться в сторону Сибири. То есть вся историческая Россия будет уничтожена. Так что, господа, не надо, не надо. Вот уж кому на самом деле похер, так это Боливия, так это Монголия. Вот там реально может сидеть какой-нибудь, знаете, ватный боливиец, крошить листья коки в чай себе и говорить, вы знаете, мы только выиграем от этого. Все утонут, все это блядство. Геи, проститутки, капиталисты, гринго все эти. А мы в Боливии останемся в порядке. И это будет правда. Антарктида не всегда была такой холодной. Ее сердечко билось горячей страстью. 30 миллионов лет назад она начала замерзать, потому что она откачивала туда, в сторону юга. Но замерзала она очень плавно. До этого она была вечно зеленая. Какие были морские променады вдоль моря Росса, господа. Белоснежный песок. Пальмы, наклоняясь, свисают прямо в теплую лагуну. Неведомые птицы разных расцветок кричат на разные неслышанные нами голоса, пролетают над джунглями. Океаны полны коралловых рифов. Антарктида, которую мы потеряли. И знаете, я сейчас вспомнил песню. Солнце, пляж, сучка, дашь или не дашь. Она тоже была популярна в середине нулевых годов. Одна из самых мерзких песен, что я знаю. Она мне даже тогда казалась мерзкой. Я помню, мне нравилась одна девчонка, и на одном из праздников я увидел, как она танцует под эту песню. Сучка, дашь или не дашь. И в этот момент она мне разонравилась, прямо в эту секунду. Ну так вот, возвращаемся к «Антарктиде». От того, что она замерзала постепенно, и ледовая шапка образовывалась постепенно, исходит одна важная фича – Когда лёд появляется, в нём есть неизбежно пузырьки воздуха. И этот пузырёк с воздухом – это, по сути, историческая капсула. По воздуху мы можем сказать вообще всё про климат. Мы можем сказать, сколько там кислорода, какая там влажность, какие там взвеси разнообразные. И по льду можно, по сути, восстановить всю историю планеты до 30 миллионов лет назад. То есть Антарктида.

– это такой дневник, который нам еще предстоит прочитать. Самая низкая температура в мире была зафиксирована именно в Антарктиде. Там есть станция «Восток», практически на самом полюсе, русская станция «Восток», и там однажды замерили температуру, показало минус 89,2, почти 90 градусов мороза. Но сразу скажу, что это не самая низкая температура. Почему не самая низкая? Вот ответ был в позапрошлом предложении, когда я сказал, что замерили это на станции «Восток». Потому что представьте себе, что вокруг станции «Восток» во все стороны тысячи километров ледяной пустыни. Почему замерили температуру на станции «Восток»? Потому что там был градусник. Посреди этой пустыни, этого космоса, в одном месте кто-то замерил температуру. Это не значит, что эта температура самая низкая. Я думаю, что если кто-нибудь из вас захочет в июле походить по внутренней Антарктиде с градусником, он поймает температуру и ниже. Потому что со спутника америкосы даже замеряли, там было 94-95. Но вообще все сходятся за то, что, конечно, за сотку там пробивало. Просто мы это не видели. Если есть на свете ад, внутренняя Антарктида в июле, зимой, ты представляешь, идешь, там кромешная тьма. Четыре месяца там вообще не выходит солнце. То есть просто ночь. Полное отсутствие света, минус 100 градусов, шквалистые ветра, нулевая влажность. И не хватает только песен шамана в реверсе, которые идут откуда-то, значит, с воздуха, с туманов вот этих. А ветра там злые. Ветра там катаботические. Катаботические ветра это что такое? Я говорил, что центр Антарктиды, он находится очень высоко, там, на горе. Он такой куполообразной формы, как цирк. И вот с этого на горе воздух спускается и разгоняется. То есть такая шапка воздуха, 300 метров толщиной, она как пиздюк на велосипеде, у которого отказали тормоза, и он летит с горы. Этот ураган несет мелкий лед, который он поднимает с льдин, и этот лед сечет, как стекло. И ветер там, в принципе, почти постоянно 20 метров в секунду. Это по мировой категории это ураган. Если чем-то это отличается от других планет, то только наличием кислорода. В целом, вот у нас на планете есть место, которое абсолютно непригодно для жизни, и там вообще никакой жизни нет. Совершенно никакой во внутренней Антарктиде. Все эти пингвины, касатки императорские, пингвины-адели, они все по побережью летом тусуются. Во внутреннюю Антарктиду никто из них не заходит. Но она не вся такая. Она не вся такая Антарктида. Есть одна его часть, называется Антарктический полуостров. Именно туда возят всех туристов. Это, с вашего позволения, такая тоненькая писечка, которая с Антарктиды исходит вертикально вверх, на север, к теплу, туда, в сторону Южной Америки. И там летом, в январе, текут речки, уходит снег, приходят разные животные, там даже мох есть. И это очень важно. Там днем может быть в самые жаркие дни плюс 10. Конец марта в средней полосе России какой-нибудь. Там даже цветы есть. То есть там живут единственные виды цветов, которые есть в Антарктиде. Это луговик антарктический и колобан тускито. Вот, кстати, какие букеты надо дарить женщине, самые роскошные. Не каждая поймет, как говорится. Жаль, что сейчас мало женщин разбирается в Антарктиде. Побольше бы таких тонких подкастов, которые не каждый поймет. Будет ли вообще когда-то битва за Антарктиду? На самом деле про это написана куча статей, потому что многие страны уже заявили свои претензии на территорию Антарктиды. Самая оборзевшая и опухшая это Норвегия. Она там задекларировала территорию, которая в 10 раз больше самой Норвегии. Чили, Аргентина, Новая Зеландия, Дания, все они считают, что там куски Антарктиды принадлежат им. Самые главные паханы США и Российская Федерация, они ничего не заявили, но у них позиция такая, братва, мы просто наблюдаем. Но если начнется какой-то кипиш, мы заявим свои права. Вот буквально вот оно. Постоянных жителей Антарктиды нет, то есть антарктидцев и антарктидочек пока нет. Там только научные базы и туристы. Кстати, я удивился, что у Российской Федерации там не только база Восток, там еще пять баз кроме этого. Арцтовская, Новолазаревская... Это, кстати, побратим Сочи какой-то, да? Есть Лазаревская в Сочи, а есть Новолазаревская. Дорогая, мы едем отдыхать в Новолазаревскую. Это более новый курорт, чем Лазаревская. Там есть море, конечно. Белоснежные пляжи, как на Мальдивах. Кстати, эта база Новолазаревская, она стоит на земле Королевы Мод. Я сначала кайфанул от этого названия, думаю, ну, наконец-то не в честь политиков названа Королева Мод. Вы представляете, обледенелая пустыня Королева Мод. Я прямо представляю эту Королеву Снежную, знаете. Платье на голое тело из блестящих бриллиантов. Такие ниточки свисают. А потом я погуглил, оказалось, что королева Мод это норвежская королева. Ее просто зовут Мод. Печально. Я вообще считаю, что все имена улиц, городов и рек должны быть нарицательными. Тенистая, виноградная, мы с доброй надеждой. Красиво же. Умели раньше называть без политиков. Вот Тихий океан. А представьте, назывался бы он океан Филиппа Благоразумного. Кто тогда был королем Испании? Филипп Благоразумный. Океан Филиппа Благоразумного. Ну, какая гадость. Туризм. 99% туристов не идут дальше побережья Антарктического полуострова. Помните, я рассказывал, такая писечка наверх. Я специально употребил слово писечка, потому что вы точно его запомните. Я живу достаточно рядом с Антарктидой. Ну, относительно вас, конечно. На самом деле, тут пилить туда 12 часов на самолете мне... И вполне доступные круизы, на самом-то деле, исходят из Юга Южной Америки. Например, с чилийского Вальпараисо, который на берегу Тихого океана, есть такой круиз, я его нашел, на 16 дней, на огромном лайнере, где есть казино, где каюты с балконами, рестораны 20 видов кухонь. Ну, конечно, роскошный лайнер. Он идет в Антарктиду, на антарктический полуостров, на Писечку, напоминаю. Там четыре дня ты тусишь, смотришь разные острова, потом он идет на север и подходит к Буэнос-Айресу другой страны Южной Америки. Этот круиз на двоих стоит 4000 долларов. В принципе, прайс очень хороший, потому что я смотрел на... пять лет назад хотел в круиз отправиться по Волге до Астрахани. Посмотрел на двоих, до Астрахани стоило 150 тысяч рублей. И это простой советский пароход с такси-бешеным питанием. По километражу даже эти два вояжа сравнивать нельзя. Мне кажется, вот этот антарктический, он там раз в 10 больше просто. То есть, на самом деле, 4 тысячи долларов – это не так много даже по такому курсу. Но это все быдло-туризм. Что я подразумеваю под словом «быдло-туризм»? Рынок – это такая штука, знаете, что если вы хотите что-то получить, он вам это продаст. Но рынок как джинн. Он выполняет твое желание, но с рядом условий. То есть, если ты скажешь, я хочу кусок Марса, кусочек с Марса, тебе продадут это. Но насколько это будет кусок Марса – вопрос спорный. Быдло-туризм – это когда тебе дается громкое слово, за которым не стоит ничего реального. Например. Представьте себе, ты говоришь, я никогда не был в Европе. Я говорю, чувак, я тебе это устрою. Мы высаживаемся в Португалии, проходим 100 метров, возвращаемся на корабль, я жму тебе руку, говорю, поздравляю, ты был в Европе. Но мы оба понимаем, что, конечно, ты потрогал ногами краешек континента, но ты не был в Европе. Да, Юра, да, де-факто, пошел нахер, козел. Или космический туризм сейчас очень развивается. Космический туризм, но знаете, что такое космический туризм? Если ты думаешь, что тебя отвезут в космос, это не так. Тебя отвезут за линию Кармана, которая 100 километров, которая формально и граничит атмосферу с линией космоса. То есть там уже не могут летать самолеты на реактивной тяге, там могут летать уже корабли космического типа. Это чисто формальная линия, которую приняла Международная авиационная федерация. Американцы считают, что эта линия проходит на высоте 80 километров, потому что они совершенно по-другому, по другой методике считают эту высоту через давление на крыло летательного аппарата. Короче, это вопрос трактовок. Это как вот мы сейчас с тобой сядем и скажем, Брат, а где граница между джунглями и саванной? И будем обсуждать. Я считаю, что здесь. Ты считаешь, что здесь. Смотря как считать. Ну так вот, космический туризм. Тебя отвезут за эту линию Кармана. 100 километров и 1 метр. И скажут, поздравляю, молодой человек, вы были в космосе. На самом деле нет. На самом деле максимум тебя отвезут на орбитальную станцию. Это прям вершина быдлотуризма, и это стоит сейчас 40 миллионов долларов. Ты там потусишь денек-два на орбитальной станции. Даже более того скажу, что орбитальная станция, там, где летают спутники, где все вот это, это не космос. Это термосфера называется. То есть атмосфера у нас делится на части. Это термосфера. Это даже не внешняя часть атмосферы, потому что за ней еще есть экзосфера, самая большая часть внешней атмосферы Земли. То есть тебя, по сути, отвозят даже не во внешнюю часть атмосферы за 40 миллионов долларов. Сейчас многие скажут, ты кто такой, Юрок из Перу? Ты какого черта все это обесцениваешь? Люди приехали в Антарктиду, ну пускай на полуостров, пускай высадились. Почему ты говоришь, что это быдло-туризм? Почему ты людей, которые съездили на орбитальную станцию, называешь людьми, которые не были в открытом космосе? Просто, знаете, такие поездки это как способ поставить юридическую галочку. Типа, я был в стране, я был в Антарктиде, я был в космосе, но де-факто ты там не был. Это как бы, знаете, я организовывал бы туры на Камп Ноу в Барселону, и во время матча ты вот так вот выбегал бы на метр поля и обратно уходил. Я бы давал тебе сертификат, что ты официально сыграл за Барселону. Но мы же все понимаем, что ты.

Чтобы сыграть за Барселону, ты должен с пяти лет заниматься футболом, попасть в число полпроцента лучших футболистов планеты. И это очень сложно. Но хочется, сдай галочку. Вот мы тебе эту галочку сделаем. Рынок очень любит тетёшкать обывателя за мелкий прайс. По-настоящему добиться чего-то сложно. И всегда приходит на выручку рынок-психотерапевт, который говорит, братан, всего лишь за 50 тысяч рублей я дам тебе сертификат, что ты достиг невообразимого. Это, знаете, такой способ общения, как с балованными детьми. Ну и, конечно, когда это становится массовым, обязательно явится юрок-пантократор, юрок-обесцениватель из Перу, который тут же все отменит. Это так же верно, как положить во дворе кусочек потухшего мяса и ждать, когда туда придет маститая собака.

Вот Антарктида, 99% всех туристов, которые ездили в Антарктиду, они подходили к антарктическому полуострову, давайте все хором, Пиисечка, они туда подходят, смотрят со стороны, иногда выходят ножками, ходят по небольшой площадочке, потом усаживаются на свои роскошные круизные лайнеры и уезжают обратно. И только очень богатые люди могут позволить себе действительно съездить в Антарктиду. Либо профессионалы, которые залезают на гору, пересекают Антарктиду на джипах в составе каких-то международных организаций. Активности есть, но стоят они денег.

Я провел целый ресерч, куда можно вообще поехать в Антарктиде. во внутренней нормальной Антарктиде, не вот на этом полуострове высадиться. И зачастую сам черт ногу сломит на сайтах этих турфирм. То есть, если вы начинаете гуглить на разных языках, вам выдаются лендинг-пейджи, где цен вообще нет, где все максимально туманно и просто оставьте телефон, наш представитель вам перезвонит. То есть и дальше он тебя будет залечивать. Я нашел одну компанию, которая действительно переворачивает этот рынок, которая устраивает туры во внутреннюю Антарктиду. Действительно эпичные туры. Как называется, не скажу, сами гуглите. Ты заказываешь у них тур, приезжаешь в Кейптаун, а тут до тебя подхватывает частный джет, какой-нибудь Бомбардир, как в сериале «Миллиарды». И за пять часов он переносит тебя в... в Антарктиду куда-нибудь на землю королевы Мод. Это не центр Антарктиды, но это уже несколько сотен километров от побережья. Это та самая хардкорная Антарктида уже.

Я, честно говоря, пооблизывался на эти туры, но стоят они денег. Например, на сутки тебя, если ты хочешь на сутки сгонять из Кейптауна туда-обратно в Антарктиду, это стоит 15 тысяч долларов. Причем там лаунж, шампанское во льду, лазанья по скалам. Если ты хочешь серьезно слетать, например, на 5 дней, это стоит 45 тысяч долларов. Если ты ходишь на 6 дней, такой прям нормальный тур, это стоит 65 тысяч долларов. Это все земля королевы Мод. Несколько сотен километров от побережья. А если ты хочешь прямо на Южный полюс, есть программа 100 тысяч долларов. И тебя везут прямо на самый Южный полюс. То есть там такие, знаете, отели, такие палаточного типа, капсульные, как шатры, огромные, как у кочевников. А внутри прям действительно роскошный интерьер. Ну, во-первых, 100 тысяч долларов, от 100 тысяч долларов. Во-вторых, лететь 5 часов от Кейптауна до побережья, а потом еще 7 часов до полюса. И вы знаете, это все звучит, как какая-то охеревшая реклама. И вы скажете, Юрий, реклама. А я вздохну и отвечу, хотелось бы, чтобы такая реклама. Хотелось бы.

Есть фильм про Антарктиду, советский. 72 градуса ниже нуля. Это боевик 76-го года, советский. У него рейтинг 7,2 по меркам кинопоиска. Это прям неплохо. Я почитал рецензии. Я прочитал их, и я, знаете, что понял? Этот фильм залайкан, потому что это повесточка. Это очень странно, это 1976 год, Советский Союз, какая нахрен повесточка? Фильм на самом деле средненький, малобюджетный, очень много вырезано из-за цензуры, примитивные сюжеты. Ну, короче, фильм слабенький. Но почему он так залайкан? Повесточка, я сейчас, может быть, кому-то открою истину, бывает не только СЖВшная, не только трансы, геи, лесбиянки, Сбиянки не только чернокожие, Знаете, какая еще бывает повестка? По отзывам, почитав, я понял. Ставлю фильму лайк, потому что наконец-то мужики выглядят как мужики. Полярники в свитерах, лицо обморожено, кулят сиги. Вот это говорят мужицкими словами, мужицким голосом. В целом мужицкая история. Смотрю на мужиков и так радостно от того, что мужики на экране настоящие. Не вот эти намалеванные, гелем вымазаны, кремом вымазаны. настоящие мужики и прям знаете внизу живота что-то так прям греется от этого так приятно посмотреть на настоящего мужика бородатого то есть не фильм хороший а правильно такие фильмы снимать и жалко что сейчас такие фильмы не снимают вы поняли посыл Это фильм не про пидоров, а про мужиков. Но фильм-то это не делает хорошим. То есть я, конечно, понимаю, это хорошее дело, мужики принимают серьезные решения, но фильм-то при этом слабенький.

Итак, прошло 50 минут, я еще не подошел к описанию того, что произошло. Итак, книга. Что же там случилось? Они подходили к морю Уэдела на свои посудине. Они подходили в начале лета. Я сразу говорю, что лето в Южном полушарии начинается у нас 1 декабря. И они подходят к морю Уэдела, но ветер сыграл с ними злую шутку. Он согнал все льды к этому морю. И... Сначала говорят, это была шуга. Есть такой термин у полярников. Шуга. Проще всего описать его как снег, набросанный в ледяную воду. Вы знаете, у нас такое бывает в средней полосе России в марте или в ноябре, когда приморозит, когда были дожди, потом подморозит, потом снова потеплеет. И вот этот весь снег, он как бы не растаял, он лежит в лужах, но он, знаете, как плохо размешанный сахар. Вот это называется шуга. Тут ребята шутят, что корабль, застрявший в таких льдах, это шуга Дедди. Кисель. То есть летом полярники постоянно проваливаются в эту шугу. И это очень неприятно, потому что сверху она может быть слегка подморожена корочкой, а внутри там метр шуги вот этой поганой. И они попали в эту шугу и испытывали проблемы с тем, чтобы оттуда выйти.

Вот они в этом море у Эдела стоят, а дальше... Они идут в сторону юга, а дальше начинаются льдины. И эти льдины запечатывают их, как запечатывает горячий шоколад миндаль. Они поняли, что корабль не движется никуда. Они находятся посредине необъятной пустыни льдин, среди которых они зажаты. Причем они видят открытое море. Оно типа там километр от них. Но как ты доведешь до туда корабль? Они пытались ломами долбать этот лед. Но там толщина средняя 3-5 метров. То есть 700 метров толщиной 3-5 метров. Пойди продолбай ломом. И вот эта вот огромная льдина, превратившись в одну льдину, в центре которой замерз их корабль, она начала уплывать. И они, соответственно, уплывают вместе с ней. И в какой-то момент, уже в конце января, в феврале, они начали понимать, что им, похоже, придется зимовать на этой льдине поганой. Они, собственно, согласились. Они сказали, ну ладно, скорее всего, мы тут перезимуем. Летом эти льды снова растают. И мы уйдем, собственно, из этого моря у Эдела. Уже к черту экспедицию. Нам бы лишь бы унести свои косточки.

Чем они питались? Летом на побережье Антарктиды приходят гигантские стада пингвинов, тюленей морских, леопардов, косаток. То есть, все это сволочи. От чего все это берется? Потому что туда приходит планктон. За планктоном приходит мелкая рыбка, за мелкой рыбкой более крупная, за более крупной пингвин, за пингвином косатка. Это как матрешка. Они, собственно говоря, питались этими пингвинами и тюленями. Это совершенно не пуганные животные, как в 15 веке какая-нибудь додаптица. Португальцы открыли, говорят, эта птица вообще людей не видела. Ты подходишь к ней, огромная птица, ты ее просто палкой бьешь и все. И кушаешь потом полгода. В начале 20 века на Антарктиде было то же самое все. Кстати, как правильно говорить, на Антарктиде или в Антарктиде? Хорошо, что нет местных жителей в Антарктиде, что никто не придерется. И пингвинов и тюленей они били палками, чтобы не пугать их выстрелами. У них была такая геноцидная система. Они просыпаются утром, и там кто-то смотрит в бинокль и говорит, километры отсюда пингвины. И они берут палки, идут, окружают тут колонию и просто хуярят всех палками. Там убивают 90 пингвинов, и это им там на несколько месяцев еда. Потому что следующие пингвины могут прийти там через месяц. Отсюда берется мем, я считаю, это один из лучших мемов в истории Рунета. Мем, где тюлень смотрит в камеру и говорит «уеби меня палкой, братан». Этот мем, это, знаете, это тут и горесть, и смех, и печаль, и вот эта сладкая ментоловая тоска, когда первой сигаретку куришь, и тебя немножко вальтронит осенним утром. Вот этот мем всегда у меня вызывал кучу эмоций.

У них было одно правило. Как только ты завалил тюленя, ты должен начать его разделывать в течение 15 минут, иначе ты руки обморозишь. То есть они грели руки, по сути, в тюлене. У них же ни костров, ничего не было. Единственный способ отогреть руки, это в свежего тюленя вот так вот. погрузить руки по локоть. В марте, уже в начале осени, тюлени начали уходить на север в тепло. Готовилась полярная зима. У них начали дохнуть собаки. Они же с собой привезли там 70 лайков, чтобы на них пересечь континент. И собаки начали дохнуть. Они сначала думали о отсутствии витаминов, потом вспомнили, что какие нахрен витамины, а не витамин C сами синтезируют собаки. Вскрыли дохлых собак, и там внутри них черви по 30 см красные. То есть это с пингвинятины вот эти черви попали в собак. И они так сетовали, говорят, вот что мы не предусмотрели в Антарктиде,

Выпуск: ДОВОДИЛОСЬ ПОЛЯРНОЙ НОЧЬЮ КАТАТЬСЯ НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПО ЗАЛИТОЙ ЛУНОЮ ЛЬДИНЕ?
Фрагмент 6/21:

Так это глистогонных. В начале мая солнце последний раз показалось своим краешком из-под горизонта. И потом 2-3 недели стояли только сумерки максимум. То есть темнота и в разгар дня небольшие сумерки, потом снова темнота. И в начале июня кончились даже сумерки. Пришла ее величество ночь. Ночь трехмесячная. Ночь, когда не показывается вообще солнце. Никакой лучик света. Полная тьма. И в один из этих дней, когда были еще сумерки, одна из последних стаи пингвинов стояла, смотрела на корабль. Люди смотрят на них. Ну, как бы уже добыли добычу, не нужно больше. И вдруг эти пингвины запрокидывают голову и издают жуткий скорбный звук. Прыгают в воду и уплывают. И больше пингвинов не было. Люди были очень подавлены этим звуком. То есть мало того, что атмосфера... Вы представьте себе, это атмосфера такого ледяного январского вечера в России, когда вот село солнце, и так был морозный день солнечный. И вот надвигаются сумерки, и уже минус 27, и на улице все оледенелое. И вот это ощущение какой-то, знаете, неприкаяности, что ли, космической, оно тут растянуто на 4 месяца. И «Полярная ночь», вот они описывают, что на самом деле «Полярная ночь», она очень сильно бьет по психике. В разных экспедициях были разные вообще истории. В одной экспедиции чувак поймал психоз, он думал, что его хотят убить, везде бегал по кораблю, прятался. Это в другой экспедиции. Это как бы смешно звучит, а теперь ты представь себя на месте этого человека. Он ведь реально верил, что его хотят убить. То есть он реально испытывал эти эмоции на протяжении трех месяцев, что вокруг убийцы, которые хотят его уничтожить. Я думаю, это ужасно. Люди ходили в потьмах около корабля, называли это прогулкой сумасшедшего, потому что это единственный способ был погулять. Вот так вокруг корабля ходишь, который замерз в льдину. У другого чувака отбило слух и зрение. Случился истерический невроз. Депрессии были у половины. Там аппетит пропал у всех. Куча людей просто лежала, смотрела в стену, не находила никакого удовольствия вставать. Атмосфера печальная. Люди ждали антарктического лета. Ещё интересно, кстати, что закрытый коллектив, он всегда формирует жёсткие шутки. Вот что в армии, я помню, эти шутки были. Сейчас такие шутки бы воспринимались как оскорбление, как унижение личности. Тогда мы шутили друг на другом так, и это никак не воспринималось. Например, на этом корабле тоже мужской коллектив, 25 человек, у них был прикол, у них повар делал шарики под глазурью, когда ещё там были у них продукты. Среди всех шариков он вставлял два странных. Один был деревянный, то есть он кусок дерева глазурью залил, а второй шарик, он чуть-чуть надул шарик и залил его глазурью. Вот, кстати, я бы тут, помните, спор о платье, синее оно или там жёлтое, я бы поспорил вот здесь. Какой шарик хуже? Деревянный, покрытый глазурью, или воздушный шарик, покрытый глазурью? Я голосую за воздушный шарик, потому что, ну, слушай, ты же не кусаешь пирожное так сильно, чтобы сломать зубы от деревянных шариков. Ты же немножко кусаешь, сразу почувствуешь, уберешь. А воздушный у тебя лопнет во рту... обдаст тебя глазурью, ты испугаешься. Вот это намного хуже, мне кажется. До этого они еще жестко пошутили над своим коком. Они убедили кока, когда они проходили острова Южной Георгии, это антарктические острова. Ну, то есть, все, что касается Антарктиды, это все погонь в плане условий жизни. То есть, острова Южной Георгии, это ледники, скалы. китобойни, то есть это ледяной берег, ноль градусов, дождь со снегом, ветер и тонны кишок китовых, и воняют они. И они убедили этого кока, что там раз в год проходит вечеринка, топовая какая-то вечеринка китобоев, и ему говорили, ну мы тебя отвезем, окей. Его высадили на шлюпке, как его надели? Его голову надели в простыню, и на башку ему прикрепили изолентой крышку от чайника. И в таком виде он ходил заледеневший, обмерший ночью по этому Южной Георгии, стучался во все двери в дом управляющего, говорит, а где у вас вечеринка китобойная? И знаете, я что подметил? Насколько было моложе население Земли в начале 20 века. То есть средний возраст экспедиции 28 лет. Вы представляете сейчас полярную экспедицию, где средний возраст 28 лет? Ведь по нынешним временам 28 лет это еще пиздюк. Сейчас бы такой возраст экспедиции, я думаю, был бы где-то 38-45 в среднем лет. То есть были бы люди там самые молодые, которым 30-ка, были бы там 50-летние. В среднем около 40 лет. Но чтобы 28. Что еще было печального в этой их стоянке ночной? Трещали льды, господа, как спелый арбуз трещали, ни с того ни с сего, говорит, ты смотришь ночью, и льдина начинает вот так вот трещать и вздымается в высоту на 10 метров, то есть лед толщиной 5 метров раскалывается. и складывается наверх, как домик. Потому что льды-то давят друг на друга, и сила, говорит, страшная, и просто вот этот подземный какой-то скрежет, знаете, как дрожь земли, как червь какой-то. И все понимали, они же спали на корабле, они прекрасно понимали, что если корабль окажется в этом эпицентре, его просто раздавят, его просто снесет за долю секунды. То есть ты ложишься спать ночью, и ты понимаешь, что в любую секунду может случиться треск, и ты просто заживо утонешь в ледяной воде 0 градусов. Это как, знаете, это как ты ложишься спать, а с тобой рядом дядька ложится усатый. И дядька такой, знаете, кутается в шинель и показывает тебе нож и говорит, «Я еще не знаю, я, может, ночью проснусь, тебя ножиком этим ударю в лицо. Ну, как пойдет, я не знаю. Давай спи, спи». Вот, как говорится, поспи потом после такой информации. Но некоторые жить умели. Один из этой экспедиции, он спустил велик... У него был велик, он взял с собой в Антарктиду. И он катался на льдине при свете полной луны антарктической ночью. Вот это я называю умение жить. Это когда ты попал в какую-то жопу, ты находишь какие-то мелочи, которые делают твою жизнь кайфовее и стильнее. Ты пытаешься хоть как-то вернуться к нормальной жизни. Почему бы не покататься действительно под шампанским на велосипеде? Ну, конечно, не время веселиться, а время что? Время грустить, что ли? Все замечательно, но в один день льдина пробила корабль. Все-таки это случилось. Тьма, минусовая вода. Ты откачиваешь насосом воду. Представляешь, ты держишь под водой руки, по плечи. Сменами вода откачивается. После того, как кончилась твоя смена, требуется 10 минут, чтобы ты мог унять судороги и распрямиться. То есть ты не мог распрямиться, настолько у тебя одеревенели все мышцы. и тебе дается полчаса отдыха, и через полчаса ты снова идешь в трюм качать. Я вспомнил, как в армии была такая пословица, как мы только приехали, говорили, спать хочется? Мы такие, хочется. Нам говорили, не хочется. Потому что, когда ты хочешь спать, ты засыпаешь в момент падения в кровать. То есть ты падаешь в кровать, и на полпути к подушке ты уже спишь. Я подумал, что это фигура речи, но на самом деле, господа, нет. На самом деле мне приходилось так засыпать. Ты изматываешься настолько, что Ну, я не знаю, как насчет момента падения, но ты не помнишь момент засыпания. То есть вот ты помнишь, что говорят «отбой», и ты начинаешь идти к постели, и следующее воспоминание – это уже утром подъем. То есть ты не помнишь, как ты ложился. Зачем вообще такое устраивать в армии? Я вот как-то думал, потом прочитал материал один. Оказывается, во всех сектах устраивают эмоциональные встряски тебе. Потому что мышление наше работает так, что оно быстрее всего, оно самым гибким становится в двух словах. А – детство, Б – нереальный эмоциональный стресс. То есть, если завтра тебя закинут в какие-то экстремальные условия с сторонниками какой-нибудь странной религии, придуманной, просто придуманной на бумаге, и ты с этими людьми переживешь всю эту жопу, огромная доля вероятности, что ты уверуешь в эту религию. Какой бы ты ни был свободомыслящий, у нас мозг устроен так, что он очень сильно меняется в моменты стресса. И втройне все запоминает и фиксирует как важное, И в армии, чем жестче были войска, чем жестче устраивали стрессы. То есть тебя просто ломали, чтобы ты сломанный, как кость сломанная, срастается по-своему. Вот недосып, давление, голод, холод, страх, это как тавро на мозг. Ты запоминаешь вот эту армейскую движуху, ты начинаешь верить в то, что это все настоящий мир, что очень важно, какие у тебя погоны, что товарищ капитан, он действительно понимает жизнь лучше, чем ты. Причем командного состава это не касается, потому что им думать надо. А рядовых их надо сделать немножко отбитыми в этом плане. Вы знаете, что вообще рядовые на войне, на любой войне рядовые противоборствующих стран, они ближе друг к другу, чем к своим генералам. Я оставлю эту фразу без комментариев просто. Однажды льдина под кораблем взорвалась как следует, и корабль затонул. Ну, они уже были к этому готовы, они перетащили заранее все вещи, но они понимали, что рано или поздно это случится. Это как жить у подножия вулкана, ты понимаешь, что рано или поздно он извергнется. Они разбили лагерь на льдине около того места, где затонул корабль, построили какие-то там бараки палаточного типа... И, собственно говоря, жили по распорядку. Подъем в 7 утра, смены, вахты, работы. Дневники их той эпохи, казалось бы, они должны быть несчастны. Ты живешь в кромешной тьме. Но они чувствовали себя хорошо. Они чувствовали себя

осмысленно. Они описывали необычайную легкость сознания. Когда ты живешь по распорядку, ты знаешь, что впереди есть какая-то осмысленная движуха, что вот сейчас придет лето, мы пойдем в сторону материка, там разведывать. У них же были шлюпки с собой, они шлюпки вытащили. У них цель была дойти до ближайшей открытой воды, прыгнуть в шлюпки и доплыть до антарктического полуострова. И они все описывали, насколько хорошо жилось. Он говорит, я впервые мог сидеть в свободное время и просто два часа смотреть на океан и ничего не думать. И чувствовать себя очень цельно, что говорится. Вот вам рецепт счастья, господа. Что ж, зима кончается. Первый раз появилось солнце из-под горизонта. На следующий день оно поднялось выше, выше. Пришли первые пингвины. Вот уже первый тюлень высунул голову и, глядя на солнце, поморосился, фрыгнул, задорно крикнул. «А уяви меня палкой, братан! Погрею в моей туши свои оледенелые руки, брат!» Собственно говоря, настала пора что-то делать. Они решились идти к краю льдины со всем своим скарбом. У них была на корабле кошка. На самом деле кот, но звали ее миссис Чиппи. Почему ее так назвали? Потому что это был кот какого-то такелажника. А разнорабочих на британских судах традиционно называют Чипи. Эй, Чипи, Чипи. Кошка постоянно ходила за этим разнорабочим. И кто-то сказал, говорит, она за ним ходит, как чересчур заботливая женушка, говорит. Ее стали называть миссис Чиппи. Это очень смешно. Это, знаете, такой русский юмор на самом-то деле. Я вполне представляю, что русские могли так же пошутить. И эту кошку, конечно, они с собой не взяли, ее пристрелили. Потому что это самое гуманное, что можно было бы сделать с кошкой. Через сто лет на могиле этого Чиппи, этого разнорабочего, энтузиасты поставили памятник его кошке. Помимо кошки, они перестреляли всех почти собак. Там же родился еще приплод, щенки. И они говорят, было очень больно отводить их по одному за льдину. Щенки, говорят, они лижут тебе руки, даже когда ты представляешь ружье к их голове. Это больно. За льдину расстрельную их вели через свалку. У них была свалка, где они скидывали там останки пингвинов. Вот это все. И вы представляете, он ведет пса своего любимого стрелять. Ну то есть прям глаза на мокром месте, на душе гадко. Ну а что ты сделаешь, куда ты его поведешь? Ты по льдине сейчас пойдешь, там еды-то уже на людей не хватает. И он проводит его, и пёс хватает игриво голову пингвина. И вот так вот. Поиграем, хозяин, кинь мне эту башку. Ну, так, говорит, и умер он. В зубах с головой пингвина. Это такой, знаете, ужас деталей. Не нам судить их, господа, не нам судить. Кто зимовал на льдине, первый поднимите руку, тому и разрешаю судить. Все вещи они бросили на корабле. Шеклтон, лидер экспедиции, он тут показал, кстати, очень важный урок лидерства. Это вообще книга называется, у нее такое название. Я бы никогда не взял книгу с таким названием, если бы не знал, что внутри. Называются «Уроки лидерства». Как будто в зал провинциального дома культуры приехал московский коуч и будет сейчас всех учить жизни. Уроки лидерства там самые, что ни на есть, настоящие. Им с собой надо было взять очень мало вещей. И Шеклтон, он выходит перед людьми и говорит, мы сбросим все, кроме еды, кроме инструментов. Например, вытаскивает у себя из кармана золотой портсигар фабильный, который достался там от деда ему. И просто бросает на снег. И уходит. Ну, после такого личного примера, конечно, мало у кого нашлось смелости и наглости взять что-то ненужное. Но дневники они с собой взяли. Вот это вот очень интересная деталь. И, собственно, они пошли по этой льдине, они пошли к ее краю со всеми вещами. Энтузиазм кончился на следующий день. Они за сутки напряженной походки прошли один километр максимум. Там наросты, вы представляете себе, если вы жили когда-то в России, господа, зимой, вы представляете, что в холодную пору лед иногда идет буграми. А теперь представьте себе, каких масштабов это достигает в Антарктиде. То есть ты идешь, перед тобой нарост 2 метра высотой, ты останавливаешься, начинаешь его долбать ломиком. Час тратишь на это, продолбываешь, проходит туда вся твоя делегация. Идешь, идешь, идешь, дальше трещина. Ты обходишь трещину там за 500 метров, вот так вот. По пути, обходя трещину, ты встречаешься еще с одним наростом. Ты снова долбаешь его. Работа неблагодарная. И пройдя километр, они посчитали, что до конца льдины намерзло типа 100 километров, 200. И они поняли, что они будут идти туда до зимы. Они просто умрут по пути. И они остановились на месте. Они разбили лагерь в 10 километрах от корабля. Они все-таки там 10 дней шли, окей, разбили второй лагерь, у них же был секстант, они смотрели, куда их несет вообще эта льдина, она же как бы идет куда-то по морю. И они поняли, что их несет на север, в тепло. И они говорят, ну слушай, она сейчас пойдет, в какой-то момент она распадется, и мы тогда прыгнем на шлюпки и поплывем. И тут, кстати, второй момент лидерства, очень интересный, но очень смутный. Очень смутный. Вот послушайте его, я не знаю, как к этому относиться. У них был повар, и он был нарцисс. Я очень боролся со скушением вставить шутейку про Пьера Нарцисса, но я удержался. То есть такой, знаете, психопат, который интересуется только собой и других использует. И Шеклтон очень сильно боялся, что если ему не подпевать, то он разладит весь коллектив, потому что такие люди очень часто бывают харизматиками. То есть где-то шуткой, где-то острым словцом он испортит всю атмосферу. И он поселил этого повара у себя в палатке и делал вид, что это очень важный человек, и как будто слушал его мнение. В этом плане утилитаризм важнее справедливости. То есть все понимали, что это психопат, но все его обхаживали, чтобы он не разрушил атмосферу. Я так подумал, что, может быть, по этой причине вообще психопаты и нарциссы остались в человеческой природе. Они так и выжили. То есть, когда ты живешь в экстремальных обстоятельствах, ты не думаешь о том, как устроить вселенскую справедливость, чтобы воздать каждому по трудам. Ты даешь каждому столько, сколько он считает нужным взять. Как говорится, каждому по потребностям. Если какой-то чувак много работает, но ничего не берет, ты ему ничего дашь. Потому что для коллектива это важнее. Если какой-то психопат вообще не работает, ты все равно будешь ему много давать, потому что если ты не будешь давать, он будет разрушать коллектив. Это как в традиционных обществах у женщин. Я сразу говорю, это очень смутная история. Проще дать настырному наглецу, который постоянно тебя теребит, чем постоянно от него отбиваться. Но мужчины тоже делают так. Они часто агрессивного мудака ставят своим лидером, потому что там два варианта. Либо его убить надо. Либо он изнутри развалит коллектив, а убивать жестоко. Не каждый нынче готов убить. И поэтому очень часто в мужских коллективах лидером действительно становится самый агрессивный, самый циничный дебил, который при этом не ведет коллектив ни к чему хорошему. По этой же причине женщины ему дают. Потому что проще такому человеку дать, чтобы отъебался, чем с ним возиться. Таковы мы люди, и только в сытых обществах мы, наконец, начинаем понимать, что давайте справедливость поставим на первое место, давайте мудака посадим, достойного человека наградим. Ну, это поскольку мы живем сытно. Вот вам пример из этой книги, что когда приходит жопа, мы снова откатываемся к племенному обществу. В конце декабря, в разгар лета, они поняли, что их начинают наносить на Восток. Я напомню, что Восток – это открытый океан, это погибель, им туда никак нельзя. Что ж, они снова снялись с места, и они поняли, что им по-любому надо идти до края льдины, любым путем, чтобы прыгнуть в шлюпки и поплыть, иначе их унесет слишком далеко. И тут, вы знаете, эргономика этой ситуации. Я вам сейчас расскажу геймплей этой игры. Они могут быть на льдине. У них есть пингвины, у них есть палатки, они могут жить на льдине комфортно. Они также могут плыть в воде. То есть и воду, и сушу они переносят легко. Но они плохо переносят третье агрегатное состояние, которое называется колотые льды. Там не может плыть шлюпка, они не могут на этих льдинах сидеть, когда они постоянно колются на мелкие куски. И вот это вот дерьмо началось в разгар лета. Льдина начала колоться по всем сторонам. Если бы она раскололась там, где они стоят, они бы пропали. Шлюпку там моментально расколют вот этими мелкими льдинами. При этом ставить лагерь на таких льдинах нельзя. И они пошли к краю льдины, чтобы как можно быстрее прыгнуть в открытый океан. Они шли ночью, потому что ночью лед покрепче, а днем уже на этих широтах, в принципе, припекает. Они говорили там плюс 10, плюс 15, ну то есть лед прям активно тает. Они там уже без шапки, без куртки ходили днем, а ночью прям подмораживает. И они шли ночью, и они постоянно проваливались в эту шугу. Помните, я рассказывал, что она сверху подмораживается, ты наступаешь и по пояс. И началась тяжелая эпоха. С этого момента они всегда были мокрые. То есть высохнуть нереально, влажность там высокая. И вот представь, плюс 5 градусов вечер, ты забираешься вонючий, немытый там полгода, и весь мокрый в спальный мешок, завязываешься, и ты просто спишь в нулевой температуре на улице. Один член экипажа в...

В какой-то момент взбунтовался, говорит, я не буду тащить эти шлюпки, я больше не могу. То есть мы идем целый день, мы все мокрые, голодные, уже к той поре и пайки у них продуктовые стали маленькие, а еще, говорит, мы спим мокрые, я просто не буду это делать. И этот мужик занимался тем, что называют потребительский терроризм. Когда ты находишь какое-то правило как покупателя и ты начинаешь терроризировать магазин по этому правилу. Например, такой террорист идеально изучает торговый кодекс и начинает его эксплуатировать. А вы знаете, что любой большой свод законов можно повернуть в свою сторону, если у тебя есть много времени на это. Например, в законе о защите прав потребителей написано, что любой товар должен быть безопасным или должно об этом быть написано конкретно. Вы помните старые приколы, что в американских инструкциях по безопасности от микроволновки пишут, что нельзя туда петарды класть, нельзя туда класть кошек. А вы знаете, откуда это взялось? Потому что американцы раньше столкнулись с потребительским терроризмом. Приходит такой дядя, покупает микроволновку, суёт туда кошку свою.

Включает, кошка дохнет. Он приходит и говорит, а почему вы не сказали, что кошку там нельзя сушить, например. У меня погибла любимая кошка, я на грани суицида, я требую 2 миллиона долларов компенсации. Если он уйдет в суд, он, в принципе, может его выиграть. И потребительский терроризм, как бы любой владелец бизнеса, рано или поздно сталкивается с таким шапокляком, который начинает просто методично искать закон, искать какой-то пунктик, чтобы немножко нагнуть владельца бизнеса. Так вот, этот взбунтовавшийся член экипажа, он кричал «Я не обязан подчиняться капитану!» согласно уставу корабля, мы подчиняемся ему, пока находимся на корабле. Корабля нет, соответственно, ты нам не начальник. И тут Шеклтон показывает третий урок лидерства. Он отводит его в сторону и говорит, приятель, юридически ты прав, но погляди по сторонам. Ты где-то видишь здание суда, а практически без коллектива ты не выживешь. Если мы тебе перестанем давать еду, а еда только в коллективе распределяется, ты умрешь в течение там нескольких дней здесь. Поэтому давай не выебывайся. И тот, ну, понял всю справедливость, и все. И самый важный урок тут в том, что смутьяна всегда надо отводить, потому что... Как только ты при толпе с кем-то, у него x10 к морали, и он будет бороться до последнего, поэтому любого смутьяна надо отводить в сторону и говорить с ним один на один. Тогда вот эта мужская мускулинность, которая затеняет мозг, падает, и ты сможешь достучаться прямо до мозга.

У них появилась ещё одна тревога. Замеряя местоположение льдины, они понимают, что льдину уносят на север, начало уносить на север. Есть такое место интересное, называется Пролив Дрейка. Это пролив между Южной Америкой и Антарктидой. Этот пролив считается одним из самых опасных мест вообще на планете. То есть там буря каждые два дня, и волны высотой по 15 метров. То есть если эту льдину унесет туда... в пролив Дрейка. Даже спустив шлюпки, вот эти свои, они, в принципе, там потонут. Их расколошматит. У них начался психоз ветра. Это очень интересный момент, когда что-то очень сильно влияет на твою жизнь, ты постоянно чекаешь этот параметр. То есть они постоянно смотрели на ветер. Им нужно, чтобы их относило на северо-запад, туда, к антарктическому полуострову, но ни в коем случае не просто на север. И как только ветер менялся на южный и нес их на север, они начинали паниковать, они постоянно следили за ветром. То есть каждую минуту буквально кто-то выходил, смотрел, в какую сторону дует ветер.

В моем детстве у нашей семьи была дача. В месте, где почва составляла с собой суглинок, глину.

И кто жил в таких местах, он понимает, о чем я сейчас скажу. После любого дождя нормального, ты двое суток не можешь заниматься ничем. Ты не можешь играть в футбол, ты не можешь гулять, ты не можешь кататься на велике, ты должен просто сидеть в домике. Для ребенка это смерти подобно. Потому что глина прилипает к себе, к ногам. То есть пройдясь в любой обуви 100 метров по глине после дождя, у тебя на каждой ноге нависает 5 килограмм. Все, то есть ты ничем заниматься не можешь. То есть для нас, как для детей, было очень важно, будет ли дождь или нет. Потому что это буквально определяло нашу судьбу на несколько дней. И у нас был тоже такой психоз, мы постоянно посмотрели на тучи. Мы постоянно вот так вот, знаешь, зависаешь секунд на 20 и смотришь, вот туча появляется на горизонте, и ты смотришь, куда ее несет. И мы, там, десятилетние дети могли предсказать, то есть по туче будет дождь или нет. Мы такие, нет, его уносят вон туда. Или там, да, на нас тучка идет. И это было очень важно. Я уже просто вспомнил об этом, потому что я уже лет 15 как этим не занимаюсь, потому что когда ты живёшь в городах, ну пройдёт дождь, кончился, пошёл гулять, всё, нет проблем.

И вот потихоньку, пока они идут, пока они всё это делают, уже наступает плавно антарктическая осень. И они понимают, что ещё одной зимовки они не переживут, потому что еды у них уже нет. Шуточки некоторые стали весьма на грани фола. Ещё как только они высадились на льдине, там, полгода назад, у них был один толстенький, и над ним прикалывались, типа, «А, мы тебя первого съедим, ха-ха, хи-хи». Ну, вы знаете этот прикол, да? Он никак не трогает, это ничего страшного. Но по мере того, как у тебя кончается еда, плавно доля шутки начинает уменьшаться. Как в адмиральском чае. Знаете, такой напиток, наливаешь полную чашку чая, и сверху немножко коньяка. Дальше отпиваешь треть этого напитка, доливаешь коньяком. И так до тех пор, пока вместо чая… в кружке не окажется чистый коньяк. Также и доля шутки уходила из этой ситуации, замещаясь суровой правдой. То есть вы по инерции шутите эти шутки, и в какой-то момент вы оба, и шутимый, и обшучиваемый, понимаете резко для себя, что шутка начинает потихоньку переходить в предостережение. И что действительно, если не будет еды, им придется заниматься каннибализмом, и в таком случае… Чисто математически. Ничего личного, чувак. Выгодно убить того, в ком больше калорий.

У них началась проблема с водой питьевой. Казалось бы, ты на льдине, здесь полно воды. Но у них проблема этой воды в том, что она в агрегатном состоянии льда. И чтобы перетопить ее, у них же нет огня. Они этот лед накалывали в баночку из-под кофе и прижимали к телу. И за час набиралось там 3-4 столовых ложки воды, вы представляете. У них уже пошла чисто мясная диета. Чисто стейки из пингвинятина каждый день. Три раза там в сутки. И у них от такой диеты начались запоры. Чем ты будешь вытирать жопу? Вытирали они ее, конечно, льдинами. И, конечно, по неопытности они ранили жопы себе этими острыми льдинами, убирая оттуда частицы какашек. Постоянно резали, мази у них не было, и у них начали гнить жопы. Ты, конечно, всего ожидаешь от антарктической зимовки, но только не гниение жопы. Это такой бесплатный аддон. Игра ААА «Зимовка на льдине» и выходит бесплатное дополнение «Гниющие жопы». Но мы-то смеемся, да, но в реальности-то это очень больно.

День на день был похожий. То есть они шли, они стояли, там постоянно это меняется, я не буду уже описывать каждое их решение. Я просто скажу, что они меняли решение каждую неделю. То идем туда, то идем сюда, то становимся, то не становимся. На самом деле очень все было рационально. Просто у них постоянно менялись условия, соответственно, они меняли решение. Я не буду вас туда погружать. И день на день был похожий. И они знаете, что сделали, чтобы отличать дни? Они в воскресенье давали немножко бекона. У них там осталось чуть бекона, и они там по 15 грамм каждому давали в воскресенье. И люди ждали воскресенье именно из-за завтрака, потому что на завтрак дадут один слайс бекона. И вот это очень важно, когда ты оказываешься в такой ситуации, главное устроить какую-то осмысленность, чтобы время продолжало дробиться на участке, потому что если время превращается в сплошную пелену, там уже недалеко до сумасшествия.

У них был один очень непопулярный член экипажа, его звали Орт Лис, фамилия его была. И он, знаете, он был жулик-хитрец, он отказывался работать. Он был здоровый мужик, но он был ленивый. То есть такой подлинненький какой-то, его прям все хуесосят в этих дневниках. Ну, прям, говорит, Орд Лис опять чуть-чуть дил. Ну, мы уже думаем утопить Орд Лиса. То есть, ну, вот прям его не любили. Вы знаете, где можно схитрить, он схитрит. Где надо грести, он скажет, ой, у меня ручки болят. Я думал, что он подлец, но я решил прочитать его биографию. И знаете, что после этой истории всей, а они выжили, да, я опять за спойлеру, потому что если бы они не выжили, у них дневников бы не сохранилось. Он возглавил парашютный полк, он прыгнул с вершины Тауэра в Темзу на своем изобретении парашюта, он изобрел какую-то систему парашютную, чтобы доказать, что она эффективна. То есть мужчина на самом деле большой биографии. И вот у меня это в голове не совместилось, как вот этот подлизм и вот эта вот лень мелкобуржуазная совмещается с... Тем, что человек командовал парашютным полком, прошел там Вторую мировую. Ну, то есть, прям такой мужчина, знаете. И вот тут.

Я хочу сказать так. Есть три деления на хорошее и плохое. Самое примитивное, когда кто-то говорит: вот есть плохая нация. Её представителям свойственны лень, глупость, наглость. На втором уровне уже более разумное, когда люди говорят: в каждой нации есть плохие люди и хорошие люди. Это тоже примитивно, на самом деле, потому что раздел между хорошим и плохим проходит не между людьми, не между нациями тем более, а он проходит внутри человека. Слабый в другой момент может показать себя очень сильным. В армии я знавал солдата, который очень плохо служил. Как говорится, тяжело. Он редко мылся, ему тяжело давались нагрузки. Он прямой, знаете, такой чухан был. Вот сейчас я нашёл, не сейчас, там полгода назад я нашёл его анкету ВКонтакте. Он успешный предприниматель. У него дети, у него красавица жена, у него там загородный дом, он какой-то байдарочный клуб водит на Алтай кататься, куда-то на Урал. Ну то есть он не производит впечатления того чухана, с которым мы служили, который не стирал носки, собирал лещи в промышленном масштабе, подряжался всегда на самую гнусную, непопулярную работу. И я понимаю, что вопрос силы и слабости – это вот в один год ты сильный, через пять лет ты можешь стать слабым, потом снова стать сильным. То есть в какой-то компании ты можешь показаться умным человеком, в другой ты можешь показаться молчаливым дебилом. Где-то ты трус, где-то ты храбрец, где-то ты злой, где-то ты добрый. Если кто-то видел твою одну часть, не факт, что в другой компании ты её именно и проявишь. То есть этот Ортлис, он был непопулярным, он был трусливым, он был пакостником, но через 10 лет он вполне себе возглавил парашютный полк и своей жизнью доказывал свои изобретения.

В итоге удача всё-таки улыбнулась экспедиции. Ледина надломилась в небольшом от них расстоянии, та часть ледины уплыла и перед ними раскрылся океан, открытая наконец-таки вода. Они сбросили в воду три шлюпки, которые у них были, погрузили туда остатки скарба и отплыли. И уже через несколько часов пришла новая напасть. Они попали в перекрёстное волнение. Что это такое? Когда ветер дует в одну сторону, а течение, ну, океанское, в другую, и получается, что две волны идут друг на друга и сталкиваются. Я такое видел в Шри-Ланке. На самом деле это страшно. То есть волны – это вообще очень страшно. Кто никогда не видел хотя бы там двух-трёхметровую волну, он не понимает, какая в этом таится потенциальная энергия. Зато каждый из нас имел дело с пятилитровыми баллонами воды. Представь, насколько больно можно кинуть в упор в тебя пятилитровую канистру с водой. Прямо вот я подойду, с двух рук прямо в тебе кину. Ну, я думаю, сотрясение я тебе могу причинить. А это всего лишь 5 литров. Скорость волны на море при относительно спокойной погоде около 15-20 км в час. Представь себе, что пятилитровка врезается в тебя со скоростью бегущего человека. И это я ещё молчу про цунами. На самом деле люди думают, что при цунами волна какая-то сверхвысокая, потому что во всех фильмах про цунами волны там чуть ли не в километр высотой. На самом деле это невозможно даже чисто физически. Опасность цунами, она не в высоте волн. Она может быть там 10 метров, 8. Опасность в скорости движения воды. Скорость движения воды может достигать там 700 километров в час. То есть это практически скорость движения самолёта на эшелоне. Вот представляешь, что теперь пятилитровка врезается в тебя со скоростью самолёта. Вот что такое цунами. Это тебя ударило только 5 литров воды. Какой вес там пластика? Я думаю, копеечный. В основном тебя ударила вода. И вот представь себе, что средняя волна – это, например, там 5 тонн. И вот эти 5 тонн воды на скорости 15 км в час бьют по тебе. Или когда они сталкиваются друг с другом при перекрёстном волнении. Я это видел, и вы знаете, звук стоит грома. Вот буквально, дело не в громкости, а дело в его низкой модуляции. То есть ощущение, что сотрясаются все основы просто острого. Когда две волны трёхметровые друг на друга налетают, это настолько низкий утробный звук, который сигнализирует о большой мощи. И они попали в это волнение, и, собственно, они чудом из него вышли.

У них на выбор, куда они могли пристать, было три острова. Все эти острова были частью южных шотландских островов. Не путайте с Шотландией, Шотландия там на севере около Англии, а это шотландские острова через Е. Е Евдоким. Что я могу про них сказать? Все три острова ужасные. Все они антарктические, все они голые ледники, скалы, ноль растительности, почти нет животных никаких, кроме пингвинов. Но один остров был всё-таки получше, потому что там были китобойные поселения. В идеале им, конечно, надо было плыть на этот остров, но он был тысячу километров от них. То есть миссия практически невыполнима. Шлюпки, ну, представьте себе такую шлюпку – это открытая лодка на 10 человек. Ну, это очень плохое укрытие от холода, от волн, от всего на свете. С этого момента они поплыли, куда их, собственно, несёт течение. Вы знаете, вот всё, что было до этого... Они затем вспоминали, как рай на земле. Потому что что началось после того, как они сели в шлюпки? Ну, давайте я постараюсь объяснить. Во-первых, они промокли все. То есть они были мокрые всё путешествие, потому что их захлёстывало волнами прямо постоянно, каждые две минуты. Вода минус один градус, представим, на улице вода. Плюс пять. Окей. Ночью минус пять. Одежда их давно уже прохудилась, залоснилась. Единственная рабочая стратегия в такой ситуации, когда ты весь мокрый, это замереть и позволить своему телу согреть те участки одежды, которые прилегают к твоему телу. Но хера с два ты там замрешь. Потому что лодку качало постоянно. Лодку качало, трясло во все стороны, и постоянно ты касаешься кожей вот этой ледяной своей замерзшей одежды, и они не могли спать от того, что их трясло постоянно. Я не понимаю, почему они не заболели. Кстати, есть такая гипотеза, что когда человек в экстремальных ситуациях он вообще не способен заболеть, потому что организм в принципе просто отключает иммунитет. Потом за это конечно придётся платить организму, но то они, по идее, должны заболеть. Потому что, извиняюсь, ты тут перчатки не надел, или там ноги слегка промочил, пришёл домой, и у тебя уже сопельки. А тут люди просто в мокрой воде, на температуре минус 5 градусов, сутками едут куда-то под шквалистым ветром. И ничего. У них начался психоз времени. Каждые пять минут спрашивали у единственного владельца часов, сколько времени. Хотя нет, это же британцы. Который час? Потому что это была ночь, и они ждали рассвета, чтобы хотя бы стало плюс пять, плюс семь, чтобы хотя бы солнышко вышло. И он близко к лицу подносил этот хронометр, и в тусклом сиянии луны, сквозь снежные облака, он смотрел на часы и говорил: там, два сорока ночи. И это, говорит, стало что-то вроде страшной игры: кто продержится дольше, не спросив, который час. И рано или поздно кто-нибудь... Уарсли, сколько времени? И он снова при свете луны смотрит. 2.58. Началась страшная жажда. До этого они хоть лед сосали, тут кончился и лед вообще. То есть ледяная вода, солёная, и всё. Её пить нереально. Они не ели несколько дней, ну-ка на завтрак у них там оставались печенье, орехи какие-то из последних запасов. Им выдали это, и они не смогли это есть, потому что у них просто сухой весь рот, сухие губы. И он говорит: слушай, у нас есть сырое тюленье мясо. Пейте кровь. И они просто брали вот этот тюлень и мясо, вот так вот выдавливали и пили кровяной сок. И после этого они, собственно говоря, смогли поесть хотя бы. У них пошли обморожения по всему телу. От ледяной и солёной воды появляются особые волдыри. Жидкость, то есть волдырь, внутри жидкость, и эта жидкость тоже замерзает внутри, и похоже, говорит, что человеку просто вживили камень под кожу, то есть все люди покрылись вот таким вот, вот такой вот сыпью, потом, когда пришёл день, они начинали выдавливать это, и оттуда шёл какой-то, знаете, такая серая субстанция, по типу стущенного творога, и воняло так же, то есть прямо на лице у них везде. Они плыли постоянно в бурях, вот, представьте себе, три шлюпки плывут, они были друг к другу привязаны, чтобы не потеряться, и они просто считали минуты. То есть это знаете, как острая зубная боль, когда ты считаешь просто минуты. Ты знаешь, что в 8 откроется стоматологичка, и ты просто смотришь: там 6.15. Ты в следующий раз смотришь часы: 6.18. Ты думаешь: сука, 3 минуты всего прошло. И они вот так сутками. Потому что постоянный холод, голод, жажда. У одного вспухла жопа. Причем вспухла левая ягодица, вспухла просто в три раза в размере. И он не мог на ней сидеть, а там, собственно, нереально, там тебя швыряют постоянно, и он орал от боли. У одного чувака два зуба выбило каким-то веслом. Они не спали четверо суток. Это ежесекундная борьба за жизнь. То есть они постоянно обходят эту волну, убирают там какой-то парус, снова ставят парус, его отчерпывают воду. Представьте, насколько тяжело было их положение. Да. Что они плыли к пустому острову посреди океана, к ледяному острову, на котором ничего не растёт. И этот остров казался им землёй обетованной. Иногда пиздец можно оценить по мечтам человека. Понять, что человек в полнейшей беде.

Можно по его мечтам. Я где-то увидел в паблике каком-то, ВКонтакте вообще случайно, чисто такой глубинный паблик, и там мем такой был. «Вот бы в отпуск, на море, на неделю, просто под солнышко». И ты думаешь, вот я по твоей мечте просто понимаю, в какой-то жопе. Не знаю, просто чтобы тебя неделю не трогали. Это вот как ты живешь, что ты просто думаешь: «Вот бы меня неделю никто не трогал». И по их мечте об этом острове можно понять, насколько им было плохо. Тяжелее всех было Лоцману. Он 50 часов вообще не вставал, он сидел весь залитый водой, его постоянно заливало этой водой, и он следил, куда едет корабль, потому что иногда они льдиной какие-то обходили. И он в какой-то момент от усталости просто перестал воспринимать реальность, он ослеп. Вот, у него отключилось зрение, слух, и он просто вот как стукан сидел, и когда его хотели положить, он не мог разогнуться. То есть у него настолько мышцы все свело, но его как-то уложили на дно лодки. Вот, и при сложном моменте каком-то следующем его вот так вот пытались растрясти: «Братан, братан, там льдина, как поступить? Налево, направо обойти? Ну подскажи!» На улице минус 8, он лежит в луже воды, не встает. Говорят, человека спящего надо будить холодной водой, да, кружку вливать на него. Ну как будить, если человек уже лежит в воде ледяной? Его начали бить ногами, прямо по лицу, типа: «Вставай». И он так резко просыпается, быстро смотрит на ситуацию и прямо выдает точное решение. Конечно, понимаешь, что ресурсы человека безграничны практически, но... за каждый такой момент востребования этих безграничных ресурсов потом придется безгранично платить. И вот настал тот день, когда через пять дней они подходят к одному из этих островов. Это было чудо, они ликовали, наконец-то, земля, хоть и безжизненная, они высадились у полоски земли. Представляете, галька, просто галька, длина 10 метров, ширина 20 метров вглубь острова. И там тут же отвесные скалы наверх уходят. И весь остров, это, по сути, вот такая вот полосочка пляжная из гальки, 10-метровая, и дальше просто вертикальные скалы высотой 800 метров. Все, весь остров. Они пристали к этому острову, и знаете, что они стали делать первым делом? Ловить в воде куски льдин, там около берега были льдины, и сосать эти ледяные льдины, потому что так хотелось пить. Вторым делом они увидели пингвинов, и они начали их бить палками. Знаете, зачем? Не чтобы есть, а чтобы засунуть в них руки. Потому что это единственное теплое место за несколько тысяч километров, куда ты можешь засунуть свои оледенелые руки. У этих пингвинов они тут же начали жрать печень, потому что печень — самое калорийное место. И они захотели уже отдохнуть. Ну, то есть, они страшно хотели спать, ты четыре дня не спал. Но капитан Шеклтон говорит: «Вы посмотрите на скалы». И они смотрят и видят, как на высоте двух метров... Все скалы испещрены прибоем. Это значит, что когда будет прилив, это место все уйдет под воду. И они снова садятся на шлюпки, только высадившись, и они едут вокруг острова, рискуя разбиться, и находят ещё одну бухту вот такого вида, где волны, где место чуть повыше, высаживаются, падают просто на землю. Вы представляете, там в 0 градусов ты на землю мокрой падаешь, засыпаешь, и там ветер лютейший просто. Помните, я рассказывал, что в Антарктиде ветер спускается с вершин, разгоняясь? Вот тут был ветер такой же механики. Сильный ветер называется фён официально, т.е. вообще очень горячий бывает часто. То есть представьте себе гору, например, высота 2,5 километра. И вечером с этой горы начинает дуть очень горячий воздух. Почему? Потому что с вершины он спускается. И спускается он, видимо, как-то от тренера разгоняется, что ли. Он нагревается, что ли, я так не понял механику. Но когда три подкаста назад я рассказывал, как мы были в Мендосе аргентинской, я рассказывал о таком явлении, что на улице плюс 15, вдруг начинает дуть ветер с гор и становится плюс 25. Вот в эту же секунду. Но это еще херня, потому что были случаи, когда такой фен в Штатах разгонял температуру от минус 40 до плюс 9 за 10 минут. Но у них был холодный фен. В этом проклятом краю, мне кажется, даже обычные явления становятся проклятыми. И фен... Был холодным, он даже не мог нагреться, видимо. Ну, гора маленькая, 800 метров, где ему нагреться. Но ветер был лютый. То есть они описывали ветер так, что он говорит: «Я снял парку, свою куртку, и на нее положил два камня, каждый размером с человеческую голову, булыжника. И говорит, я увидел, как эти камни просто катятся, как шар из-под пинг-понга. И мою парку уносит в море». Состояние экспедиции было ужаснейшим. У одного был сердечный приступ, как только он увидел остров, у него скакануло сердце. У второго отказали ноги. У того жопа распухла в три раза, он ходить не может. И площадка, на которой они высадилась, она, дай бог, футбольное поле, и продувается ежесекундно со всех сторон. Единственное удовольствие в жизни — погреть ладоши в мертвых пингвинах. И земля, вот эта земля, на которой они спали, это оказалась не галька, господа. Это было пингвинье говно, нагаженное за тысячи лет. И говорит, воняло оно просто страшно. И ты лежишь на этой земле, ты лежишь на говне, тебя продувает ветер. Короче, сложно придумать, как еще ухудшить их ситуацию. Но ветер смог. Он, говорит, усилился настолько, что по воздуху начинали лететь куски льдин и камня, которые просто ранили, резали щеки. И это еще, господа, осень. То есть это еще пришла не зима. Греться им нечего, дров, понятно, там нет. И они поняли, что они тут и помрут, собственно говоря, если не примут... важное решение. Они разделились с Шеклтоном, лидером экспедиции, с четырьмя самыми или с пятью самыми крутыми мужиками, в самом лучшем состоянии. Они погрузились на лучшую шлюпку, улучшили ее, обили ее борта, забрали всю еду, всю воду. Короче, забрали у этих все и говорят: «Мы пойдем на тот остров, где китобои. До туда тысячи километров. Вы зимуете вот на этом островке, кушаете пингвинов, сосите лед, греете руки в дохлятине, ни в чем себе не отказываете. Вертитесь, пацаны, как хотите. Единственный шанс, мы едем за тысячу километров к китобоям, и Алаберсе мы приведем к вам помощь». Ну, тут они разделились. Те, кто остались, первым делом решили, что им нужна какая-то хижина. Я уже говорил, что там 20 метров от берега начинается скала ледниковая наверх. Они подумали: «Давай мы в этом леднике ломами выдолбаем пещеру и будем там жить. Какое-никакое укрытие от ветра». Они это продолбали за пять дней. Лед, говорит, очень крепкий. Но когда ты туда залезаешь, от теплоты тут же начинают все стены течь. И вода эта прямо натекает в тебя. Не вариант. Что они сделали? Они перетаскали от воды камни, выстроили стены и сверху положили шлюпки. И дальше началась борьба. Щелями. То есть понятно, что в такой хижине щели, щели, щели. Первый день и вообще там были засыпаны снегом по шею. Они запоминали, они запоминали своих обидчиков. Они запоминали ночью те щели, откуда рвался ветер, и днем пингвиньим говном залепляли эти дыры. И через месяц они законопатили все щели. И хижина стала нормальной. Мне еще понравилось в этой книге, что он описывает психическое и физическое состояние людей через их дневники. А то смотришь приключенческие фильмы, и там все какие-то терминаторы. Ничего ни у кого не болит, настроение хорошее, в будущем болеть не планирую, голосую за президента. В реальности все доходяги. То есть, представляете, там у них двое лежачих из десяти человек, третий с жопой, четвертый он поймал по ТСР, видимо. Он просто лежал в углу, он лежал в мокроте, просто смотрел в стену, ни с кем не разговаривал, почти не ел и целыми днями думал, что до изобретения нормальных антидепрессантов остается еще лет 60-70. С ними был еще один очень любопытный персонаж, они называли его Безбилетник. Это чувак, который в Буэнос-Айресе прыгнул на яхту, тайком спрятался в шлюпках, как Незнайка на Луне, и когда корабль уплыл, он такой: «Опа! А я тут!» Ну и стали думать, что с ним делать, возвращаться обратно очень дорого, его оставили. И вот этот чувак поймал гангрену. Лучше бы он не прыгал на этот борт. И гангрена у него была, слава богу, сухая. Бывают два вида гангрены. Мокрая и сухая. Сухая – это когда у тебя уничтожается плоть, а потом образуется перегородка между живой и мертвой плотью. И дальше не идет гангрена. Просто у тебя, например, черные пальцы засохшие. Такие, знаете, как будто из пластика. Я в деле таких видел. Много нищих. Я не знаю, где они там гангрену умудрились словить. Вот. Ну, у них прям вот отгнившие пальцы такие сухие, скрюченные. Ну, и вообще, в Нью-Дели, в Индии, если вы гуляете по историческому центру, вы волей-неволей приходите к одной и той же мысли. А не специально ли они уродуют себя, чтобы подавали щедрее? Потому что я видел какое-то очень большое количество детей, у которых ноги сломаны назад, как у кузнечика, и... Слишком много таких детей. То есть, либо там есть какая-то скала, с которой они все прыгают и ломают ноги, либо там орудует какой-то заводик по производству гуинпленов. Потому что таким действительно подают щедрее. Не 5 рупий, а 15. Вот ему повезло, у него сухая гангрена.

потому что мокрая, и она распространяется дальше. И решили делать операцию. Растопили печь, они сделали печь внутри своей хижины. Топили, знаете, чем они? Пингвинами, шкурами чисто. Вот, они дотопили до жара, дали ему хлороформ, у них с собой был, и перекусили ему пальцы. Ломиком перебили, очистили от плоти, в общем, сделали нормальную операцию. Как говорится, обслужили без полиса УМС.

Интересно, что у них тут же возник свободный рынок. Самое тяжелое – это дежурство. Дежурство это что такое? Это ты встаешь под этот ветер, ты идешь на берег, там где жаханные пингвины лежат в углу, ты берешь их, перетаскиваешь, сдираешь с них как-то шкуру, ты колешь это мясо ломом, ты откалываешь лед для кипятка... Это неприятная работа, лучше в хижине лежать. И за полстейка, за полобеда можно от этой работы было откупиться. Там были люди, которые считали, что я пока по своему дежурству пойду эту работу делать, я потрачу калорий больше, чем я всегда пропущу обед. И они просто отдавали там свою еду, и другой шел делать эту работу.

Был у них сахарный клуб. У них было положено что-то там по одному грамму сахара в день, но это вообще ни о чем. Но если ты их скопишь, то раз в неделю ты можешь попить очень сладкий чай. И они сдавали лидеру клуба каждый свой сахар, он его хранил, чтобы не иметь к нему доступа. И в воскресенье они пили очень сладкий чай.

Встает еще один вопрос. Как в этом отельчике ночью сходить в туалет? Они придумали канистру. И чтобы канистра не переполнялась, они прочертили на ней маркером ватерлинию. Кто нассал выше, тот идет в эту же секунду и выливает подальше от палатки. Конечно, этому никому не хотелось. И завелись хитрецы в палатке, которые по звуку научились определять, насколько близко к ватерлинии сыт вот этот ночной сака. Если она близко, я, говорит, лучше потерплю до утра, чем сейчас вот пописаю и пойду выносить эту канистру.

Честно говоря, я читаю дневники во многом из-за таких вот мелочей, потому что находясь в тепле и в сытости, ты даже представить не можешь, с какими проблемами ты столкнешься. Все предполагают голод, холод, но никто не может предположить раздутие жопы в три раза или проблемы с посещением ночного туалета. Человеческая фантазия, к сожалению, не проактивна, она не может думать наперед. Она всегда фантазирует о том, что ты уже проходил. Генерал готовится всегда к прошлой войне, а фантазер всегда сочиняет прошлые похождения.

Что же стало с теми, кто поплыл? они должны были пересечь практически пролив Дрейка. Вот это самое гиблое место на Земле, это единственное место на Земле, единственная широта, вдоль которой ты будешь идти по планете, ты нигде не найдешь суши. Я уж не говорю о Филадельфии. Там чисто вот так вот полная широта, полная вода, вся Земля полная воды. И то ли по этой причине, то ли по причине низкого давления, там бури каждые два дня в проливе Дрейка. И вот они вышли на своей вот этой шлюпочке, и они попали в страшную бурю. И он описывал, как это выглядело. Выглядело это чудовищно. Волны были около 15-18 метров, и шлюпка медленно поднимается на огромную высоту. Ты почти в вертикальном положении. И потом она падает оттуда с огромной скоростью. То есть где-то там минуту-то поднимаешься, спускаешься, и так вот постоянно 24 часа в сутки. То есть ты, по сути, живешь на американских горках. Кроме того, тебя заливают водой, после каждого спуска надо вычерпывать воду быстро, чтобы тебя не затопило. Кроме того, надо как-то умудряться нести дежурство. И они уже говорят, мы настолько были в огне, точнее, во льду, что мы забыли про свою цель попасть на остров Китобоев. Мы уже об этом не думали. Ты, говорит, а в такой жопе ты не можешь ставить такие далекие цели, типа, через неделю я приплыву на остров Китобоев. Нет никакой недели. Ты можешь мыслить на, там, час вперед. И они, говорит, как мыслили? Мы ждали мелкие радости. Смена у каждого была 4 часа. Смена это что такое? Это ты 80 минут у руля, то есть ты рулишь, ты управляешь тем, чтобы вы не утонули, тебе хлещет ледяная вода в лицо, ты весь мокрый. Потом у тебя смена, ты откачиваешь воду. То есть ты по 15 минут держишь по пояс руки в воде 0 градусов. Потом ты таскаешь балласт, это все в смену включено. Они взяли с собой балласт, чтобы лодка, как-то сказать, если дует ветер с одной стороны, лодка начинает туда накреняться, и чтобы она не перевернулась, они перетаскивают эти камни на подветренную сторону, чтобы лодка успокоилась. И ты таскаешь этот балласт, и ты ранишь свои руки в кровь просто, в синяки, потому что тебя уже трясет, лодка прям падает, камни отбивают тебе руки, а руки отморожены, то есть они прям подвержены ранениям. И через 4 часа такой смены ты можешь получить большое удовольствие, ты можешь лечь в мокрый спальник и просто лежать. И, говорит, мы ждали вот этих вот четырех часов. То есть для нас высшая радость была вот эта еще обед. Один раз в сутки они пытались что-то там ели, какой-то сухпай, и, говорит, мы вот ждали вот этот момент. И у них было два страха. И эти страхи друг другу противоречили. Первый страх – они боялись проплыть мимо этого острова, потому что если бы они проплыли мимо, следующая земля – это Южная Америка, через 2000 километров они бы не дожили. Другой страх им противоречил. Это был страх, что мы подплывем ночью настолько близко, что нас просто разобьет от скалы.

Вы представьте, что этот остров, этот остров назывался Южная Георгия. База китобоев находится на одной его стороне. Это маленькая часть этого острова. В остальном он необитаемый. Если ты высадишься на другом конце, ты, в принципе, даже не поймешь, куда идти. вот они пристали это конечно было драматично я уже не могу меня уже уровень драматичности уходит куда-то в небеса и уже обломался знаете как сухое дерево но они конечно как бывает по жанру они пристали не с той стороны где китобои они пристали с другой стороны где просто необитаемый остров и они оставили двоих в худшем положении в какой-то пещере в этом необитаемом острове а сами и Сказали, мы пересечем остров и дойдем до базы китобоев. Но прикол в том, что этот остров не был нанесен на карты. Побережье было нанесено, а в центре никто не знал, что происходит. И это абсолютно острые скалы. Перепады там высотой километр-полтора, в ущелье, ущелье, снова ледники и ни одной карты. Ты просто не знаешь, куда идти. Они были первопроходцы, все мокрые, все... гадкие, все поганые, в таком состоянии под теплую постель, кушать куриный бульон, в рехаб, восстанавливаться, а не лазать по горам ледяным. Через 50 лет после их перехода остров перешли альпинисты уже в 60-х годах, профессиональные альпинисты с кучей оборудования, с картами, сытые, хорошо одетые, и они сказали так, они говорят, я не представляю, как человек без карты с одним кайлом в руке и с веревкой 30 метров, мог перейти этот остров. Это нереально. Ну, это просто, говорит, нереально. То есть это героизм высшей пробы какой-то, дистиллированный подвиг. Вообще все, что они совершали в эти полтора года, каждый день, это подвиг. Самое сложное, это не совершить, наверное, подвиг, а совершать его изо дня в день. И понимаешь, что тебе никто даже спасибо за это не скажет, и что этого мало. Ты, я совершил, ребят, 400 подвигов за год. Дружище, этого мало, чтобы ты выжил. Этого мало, нужно 401. Вот сколько всего-то нужно. А сколько понадобится? Может быть, всегда будет подвиг. Может быть, отныне вся твоя жизнь будет каждодневный подвиг и превозмогание. А может и нет.

И они переходили эти горы, они там переходили два дня. И в конце они пришли к обрыву. И они стоят, и они понимают, что... Все. Мы пришли к обрыву, там что-то 400-500 метров вниз, мы стоим на вершине горы и никак оттуда не спуститься. И никакого больше прохода нет. Бывают задачи, которые не имеют решения. Это только в фильмах. По сценарию всегда находится какое-то решение. Мир устроен так, что бывают ситуации действительно безвыходные. Шеклтон смотрит на эту пропасть и задумчиво так. Вы знаете, мы сейчас пойдем в All In с вами. Я просто прыгну и я просто поеду как на салазках. Там такой спуск был снежный. Градусов 65-70 крутости. Что-то такое. И с этой горы видно там первые 200 метров, а остальные сотни метров или километр тает в тумане в темноте. Неизвестно, куда ты понесешься. Они такие, слушай, а если там куски торчат, скалы какой-нибудь? Если там в конце обрыв, там же не видно, чем заканчивается это. Может и в пропасть. А он нам отвечает, да, наверняка там куски скалы, да, наверняка в конце пропасть. Но, что мы имеем? Мы съели последние продукты. В данный час мы на пике возможной формы. Дальше с каждым часом мы будем замерзать, потому что у нас вся одежда дырявая. Нам еще очень сильно повезло с погодой. Я думаю, в течение ближайших часов десяти начнется буря. Вы что выбираете, гарантированную смерть или какой-то шанс спуститься? И вы представляете в этот момент их ответственность не только за свою жизнь, а то, что два чувака у них на том конце острова, что за тысячу километров на необитаемом острове Мордвинова у них сидят.

Выпуск: ДОВОДИЛОСЬ ПОЛЯРНОЙ НОЧЬЮ КАТАТЬСЯ НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПО ЗАЛИТОЙ ЛУНОЮ ЛЬДИНЕ?
Фрагмент 12/21:
Там 15 человек, которые тоже, конечно, умрут. И в этот момент они не поняли, он всерьёз это говорит, там типа 500 метров, ты готов прыгать туда? Он говорит, давайте. И в какой-то момент Шеклтон просто их берёт, сажает, и чтобы не было думать время, они садятся на задницы, и он отталкивается. И, говорят, сердца их замерли, они потом это описывали все трое. Это, говорят, было какое-то самое невероятное ощущение в жизни. Ты ускоряешься и достигаешь такой скорости, что ты, в принципе, не можешь ничем управлять. То есть они, мне кажется, и там летели 200, может, км в час, 150. То есть

если там был бы кусок скалы, их просто бы разрезало. И ты просто летишь, они говорят, мы даже не пытались уже взять контроль. Белые клубы снега, лёд. И мы начали орать от восторга. Это такой предсмертный восторг. Как это, знаете, шампанского и стреляться. И вот им, говорит, потихоньку скорость снижается, снижается. И мы врезаемся в сугроб. Мы, говорит, не можем говорить, сердце стучат. И мы начинаем хохотать. Мы, говорит, сделали это. И в этот момент... а не слышит звук. Где-то вдалеке. И он говорит, слушайте, это же звук по будке на китобойном заводе. Он говорит, погоди, погоди. Сколько время? Он говорит, 6.40. Ждем до 7. Говорит, 7 должен второй быть сигнал. Если он прозвучит, это оно. И вот они сидят в снегу. 6.51, 6.55, 6.58, 7. И раздается звук. И они просто обнимаются, они понимают, что вот за этим холмом маленьким лежат китобойные промыслы. И дальше это описывается с точки зрения работника китобойного. Он говорит, стою, утро, 7 утра, темно, выхожу на улицу, закуриваю, и вдруг вижу необычную картину. Откуда-то со стороны скал идут трое оборванцев. То есть с той стороны, говорит, вообще никто не мог идти, там скалы. Все обычно у нас приходят со стороны моря. И говорит, я никогда таких людей не видел, у них, говорит, были нереальные глаза. Они, говорит, были все покрыты, во-первых, волосами, свалявшимися, в одежде рваной, но глаза у них, говорит, были, это просто, говорит, ну, типа колодцы, ты проваливаешься туда. Они троём подошли к этому рабочему, и Шеклтон, как ни в чём не бывало, спокойным голосом представился. «Шеклтон, Эрнест Генриевич, руководитель экспедиции. Могу увидеть мистера там Генри Файерса, это был, типа, руководитель всей китобойной этой организации». Его приводят, и просто дальше начинается... То есть, когда он описал, что они сделали вообще суммарно, вот эти суровые мужчины, вот эти все полярники, они просто приходили, они просто сжали руки, молча, и они просили просто, говорят, вы приходите вечером в клуб, мы просто будем сжать вам руки, молчать, мы не будем ничего спрашивать. Просто мы хотим, чтобы вы как фетиш, невиданные силы духа стояли на сцене. Но в этот же день они сели на катер, объехали и забрали этих двоих несчастных с другого конца острова. И когда двое несчастных увидели на катере Шеклтона, они его не узнали, потому что они полтора года привыкли видеть его в самом поганом состоянии. Но за эти четыре часа, которые у него были, он принял горячую ванну. Он весь побрился. Он намазался каким-то там кремом. Просто вообразите, что человек полтора года не мылся и находился в мокрой воде. Вообще, что представляла его кожа с собой?

Какое удовольствие погрузиться в горячую ванну. Мне кажется, это просто героиновый приход. То есть героиновый приход отдыхает по сравнению с вот этим. Обычные вещи, обыденные, для них казались невероятными. Постель, сухая постель, табак, еда. Причем какая еда? Не мясо. Ему дали там яичницу. Ему дали курицу, то есть принципиально другое мясо, овощи, то есть они овощей там не ели черт знает сколько. Это же прям воплощенный властелин колец. Фродо Бэггинс теряет сознание, исполняя в конце свою миссию и просыпается в залитой солнцем комнате, где он становится героем мира. На эту секунду ты сделал все, ты велик, ты спас всех, ты дошел. И вот тот день настал, через неделю они на большом корабле подошли к острову Мордвиново. Эти 10 несчастных увидели дым из трубы, и они стояли. И когда корабль подошел, они просто прыгнули в воду. Они побросали нахрен все, что осталось у них там, в этой их хижине убогой. Они просто побежали к шлюпке. Они говорили, погодите, мы сейчас подплывем. Они говорят, нахер, нахер. Тут плыть всего 30 метров, а вода плюс один, тепленькая. И, собственно говоря, на этом история кончается. Вот такая история духа.

Час 50, может закончим подкаст? А? Господа, может, уже много сказано? Я понимаю, что все три книги я не вмещу. Пожалуй, я вмещу еще одну. Ну что ж, как-то резко переходить будет к следующей книге. Но давайте я сначала хотя бы что-то вмещу с промежуточной книги. Пускай будет трехчасовой подкаст. Я давно, знаете, задумал... Уйти в отпуск. Возможно, в следующем месяце я пропущу подкаст. Нет, стружки-то выйдут. Стружки я выпущу. Надо уважать подписчиков закрытого клуба. Речь идет о пропуске сентябрьского основного подкаста. Поэтому сегодня мы сделаем исполинский подкаст. А дальше, может быть, передохнем. Не факт, что его не будет. Не факт. Посмотрим. Короче, давайте переходить ко второй книге. Она очень сильно сейчас снизит градус пафоса и дрожания чхуашного сердечка, который испытывает каждый из нас. Мы поговорим про бабки, про деньги, про стереотипы. Книгу эту написал очень известный экономист, обладатель Нобелевской премии по экономике. Мистер товарищ Хаджун Чан. Книга называется «Съедобная экономика». Сам формат очень странный. Я бы не сказал, что эта книга обязательно к прочтению. Он сопоставляет разные блюда с разными экономическими теориями. Причем, мне кажется, что эта схема была создана чисто для того, чтобы раскрутить маркетинговую карусель. То есть, приходит он в офис, ему говорят «Добрый день, Хаджун Чан, Хаджун Чанович. Вы знаете, вы написали книгу про экономику, все хорошо, но как-то...»

Хочется, чтобы не скучно было, вы понимаете? Хочется как-то вот подать немножко веселого настроения. Он сидит такой, ну ладно, вы издательство делайте, что хотите. Лично я с большим неодобрением смотрю на практику, когда что-то делается не ради того, чтобы сделать дело самым прямым и простым путем, а ради того, чтобы было необычненько и креативненько. Я очень это не люблю. В прошлом подкасте я рассказывал про Василия Маклакова, одного из лучших русских ораторов начала 20 века. У него была фраза «Красноречия – худший враг оратора». Книга сама по себе мне показалась невыдающейся, написанная по принципу «Хаджин Чан, вы уже два года не писали книг, мы не зарабатываем денег, вот вам полгода, напишите книгу». Но много любопытных моментов оттуда почерпнуть можно. Как говорится, связка между двумя большими книгами идеальная. Книга «Цемент». Например, я сразу хочу вернуться к началу своего подкаста. Помните, я сказал, что если работать вам к японцам, любить к итальянцам, словенцы очень хороши, когда надо маленький мячик в стену кидать. Так вот, я совершил ошибку. Культурные стереотипы бывают не только негативные. Культурные стереотипы бывают и позитивные, и они тоже вредны. То есть, когда мы говорим, что азиаты трудолюбивые, японцы, китайцы, корейцы, они любят вкалывать, не то, что там эти ленивые итальяшки, мы совершаем большую ошибку. Мы раздаем много авансов, и мы неправильно оцениваем японцев и корейцев. Хотя бы потому, что в начале 20 века про японцев и корейцев говорили, что это очень ленивые нации. К концу 20-го стали говорить, что они очень трудолюбивые. Скорее всего, мы трогали этого слона с разных сторон. У японцев, корейцев, китайцев были большие проблемы с кастовой системой. Почему-то у нас закрепилось мнение, что кастовая система была только в Индии. На самом деле нет. Если вы погуглите такое понятие, как «буракумин», это японские неприкасаемые, которые занимались забоем скота, выделкой кож. Ну, что такое выделка кож? Это целый квартал, где ты скоблишь мёздру со шкур, и это воняет страшным образом. То есть ты вонючий по жизни. Как бы мы не смеялись над проникновением зоновской тюремной культуры в Россию, в России никогда официально в законе не было закреплено термина «петух». Между тем, в Индии, в Японии, в Корее такое понятие было. И более того, хотя там в конце 19 века эту систему отменили, до сих пор куча историй о том, как, особенно на Западе Японии, родители проверяют перед браком суженого своих детей, чтобы он не оказался баракумином. Даже премьер-министр Японии, там был какой-то скандал лет 15 назад, он на закрытом совещании говорил, что вот этот чиновник делает большую карьеру у нас, а вы знаете, что он баракумин? Мы должны ему закрыть, потому что я не хочу, чтобы грязный баракумин был у нас в правлении государством. Южная Корея до сих пор сверхсословное общество. То есть у них куча книг посвящена тому, как определить старшего в компании. То есть это прям такая армия. В армии же, если ты заходишь, например, в круг людей какой-то, ты не имеешь права обратиться к тому, кто тебе нужен. Ты должен найти глазами старшего по погонам, обратиться к нему, там, товарищ полковник, разрешите обратиться к товарищу майору. И он говорит, разрешаю, товарищ майор, решите доложить, то-то, то-то. В сушилке от физнагрузок помер рядовой Гаулякин. И вот эта система в Корее, она бытует на гражданке. Вы представляете, в южнокорейском языке, у нас же как в русском, есть ты, есть вы. В английском уже этого нет. Было когда-то, было. В староанглийском, если почитаете Шекспира, там еще есть такая форма, как «to», это значит «ты». И «you» — это значит «вы». Сейчас осталось только «you».

То есть произошла как бы игра на повышение. Исчезла полебейская форма «to» и осталось только «you». Все стали «вы». Точно так же, как обращение «сэр» в 16 веке означало определенный рыцарский статус, ты не мог обратиться к незнакомцу «сэр». Это то же самое, что обратиться в 19 веке в России к любому случайному бродяге «ваше превосходительство». То же самое касается джентльмена. Изначально это человек из знатного рода, живущий на процент из капитала, на ренту, на дивиденды с ценных бумаг. Короче, старые деньги. Если ты ходишь на работу, неважно как, ты уже не джентльмен, ты уже шлуха. А сейчас джентльмены все подряд. А сейчас все стали сэрами, вы понимаете? Нация победившего рыцарства, типа того. Россия тоже проходила этот путь. Например, до революции общеупотребимым было выражение «сударь» и «сударыня». А что такое «сударь»? Это «государь» минус «го». То есть, когда в 16 веке «государь» – это было обращение к правителю, и к 19 веку отбросили «го», и «сударь» стало общеупотребительным. Типа, «сударь, передайте мне там бутылочку водочки». Кстати, я неиронично сожалею о том, что у нас исчезли нормальные обращения к незнакомым людям. Ни «сударь», ни «товарищ» не является употребимым. Помню, как в родном городе пацанчики обращались к незнакомым людям. Вот если бы был чемпионат мира по кринжу, я думаю, это был бы полуфинал, как минимум. Представьте, в магазине стоит мужик, что-то выбирает, и стоит пацанчик такой. «Ш-ш-ш, э, родной, родной, можно пройду, а?»

Почему-то именно приглушенным голосом, нарочито охрипшим, и зачем-то вот родной, и вот такое посыствование, как собаке. И удивительно, что к этому относились лояльно. Мужики пододвигались, не чувствовали себя оскорбленными. Хотя, конечно, я думаю, даже уважающая себя борзая на охоте не окликнется на «Ш-ш, родной, родной!» Так вот, в русском языке можно обратиться на «ты» и на «вы», в английском только «ю», а в корейском существует 4 или 5 степеней обращения, в зависимости от уважаемости человека. То есть восточно-азиатские общества, они очень иерархичны, очень сословны, местами даже кастовые. That was the problem. И когда началась в 20 веке технологическая перестройка, японцы, вообще, если вы помните, в конце 19 века считались отсталой страной. То есть, если в 1850 году заговорите про Японию, это, знаете, это что-то похожее на нынешние Сомали, Кению, Южный Судан. То есть, это вот страны вот такого уровня были. Про них никто бы не сказал, что они вообще на что-то способны. Поэтому русско-японская война, она, в принципе, была удивлением для русского общества, потому что отношение к японцам было очень пренебрежительным. Не только в Европе, в России, везде считалось, что это какие-то дикари, которых мы сейчас разнесем за один день. А в итоге оказалось, что эти дикари к чему-то догадутся. Но у них была большая проблема. Когда началась перестройка у корейцев и японцев, технологическая, оказалось, что все талантливые люди, которые любят учиться, не хотят идти ни в инженеры, ни в фабричные, ни в предприниматели. Почему? Потому что по их системе это ремесленники и торгаши. А торговец и ремесленник – это выше неприкасаемого, да, но ниже нормальных каст. А нормальные касты – это… То есть ты должен служить своему императору, сёгуну, то есть ты должен стоять на службе. Предприниматель это изначально что-то такое, знаете, суицид с тележечкой, продает там какие-то хлопки рисовые. Человек идет, чиновник, то есть нищий чиновник какого-нибудь затрапезного городка, по нашему уровню какой-нибудь младший сотрудник провинциального ЖЭКа, в их обществе котировался выше, чем предприниматель, который создал важный продукт. Настоящий этатизм в таких странах процветал из-за конфуцианства. Конфуцианство всегда делало упор на образование, об этом всегда говорят, что образование – это святое для китайцев, корейцев, японцев, но забывают уточнить, что образованию нужно только такое, чтобы пойти на госслужбу. Потребовалась большая ценностная перестройка общества, чтобы началось считаться, что бизнес, что наука, что производство – это достойные сферы, в которые должны идти лучшие люди. К этим обществам мы еще вернемся через несколько минут. И на самом деле любой стереотип, он в первую очередь бьется о статистику. Начнем с простого примера. Русское пьянство. Это во многом уже стереотип, достаточно посмотреть на количество потребления спирта на душу населения и понять, что Россия, конечно, пьёт больше, чем в среднем по миру, но ей очень далеко до Европы, особенно западной. В Европе потребление алкоголя в разы больше, чем в России, причём в Европе западной, удивительно, где, казалось бы, уровень жизни прямо в порядке. Но часто нам даже статистика не даёт ответа, потому что в статистике есть такая штука, как спутывающая переменная, то есть да, происходит какой-то процесс, да, статистика это отражает, но он отражает это не потому, что какая-то нация ленивая или, наоборот, очень работоспособная, а потому что есть еще одна переменная. Например, когда говорили, что китайцы, японцы и корейцы очень трудолюбивые и любят работать, в отличие от африканцев, например, ленивых, всегда приводили статистику такой пример: у них норма накоплений самая высокая в мире. Сколько они откладывают от зарплаты, от всех доходов? То есть, это же похвально, люди постоянно копят, значит, они ориентированы на что-то серьезное. Но есть одна деталь. Когда собиралась эта статистика, во всех этих странах действовал закон, который ограничивает все виды кредитов, то есть, получить ипотеку, потребительский кредит было почти нереально. При этом национальные валюты у них были крепкие. То есть при таких условиях, при таком геймплее, единственный нормальный выход, что ты можешь сделать, чтобы купить квартиру, машину, холодильник, это долго и усердно копить. Как только в конце 90-х эти законы были отменены, то есть к ним пришла нормальная ипотека, нормальные потребительские кредиты, нормальные дешевые деньги, норма накопления у китайцев и у корейцев упала до среднемировой. Вот буквально за 5 лет. Вот и вам и вся история про трудолюбие и умение копить. Есть процент самоубийств. Среди русских, да, я посмотрел, он один из самых высоких в мире. Но как определить, почему именно? Я бы сначала посмотрел статистику по регионам. Я бы посмотрел, что это такое. Это климат или финансы? То есть в основном люди где вешаются? В депрессивных регионах или в регионах северных? Потом бы я посмотрел по русским эмигрантам. я бы исключил этим самым политику, потому что вот вам пример. Миллион русских, которые уехали, там даже трёх миллионов русских, которые с 90-го года уехали в другие страны разные. Они живут в разных системах политических. Их объединяет какая-то статистика по самоубийствам. Если она остаётся высокой, вероятно, дело в каких-то русских ментальных установках, которые мы впитываем в детстве. Если нет, возможно, дело в политике российской. Или почему итальянцы живут с мамами? Знаете этот момент, что итальянец до 40 лет живёт с мамой? И тоже все говорили, что потому что они так любят родителей, потому что у них особая духовность итальянская. Но есть, например, очень такая гипотеза, которая говорит, что в Италии сочетание очень низкой зарплаты и очень дорогой аренды. В Италии очень много старых денег. То есть в какие-нибудь 50-е годы экономика была на коне в 60-е, и их родители, их деды сумели накопить большие деньги и купить большие дома. Сейчас зарплаты относительно стоимости жилья такие маленькие, что либо ты, итальянец, уезжаешь от родителей и тратишь 70% своей зарплаты на однушку, на съем однушки, либо ты живешь в огромной комнате с огромным залом бесплатно с родителями. Да, итальянцам получше соотношение между размером зарплаты и размером арендного платежа, и, вероятно, они, как американцы, будут уезжать в 18 лет. Это не культурный стереотип, это не культурный феномен, это финансовый феномен. Американцы уезжают в 18 лет, потому что у них сверхдоступная система ипотечного кредитования. То есть взять там квартиру, как раз плюнуть. Более того, я вам скажу, сейчас эта ситуация меняется, сейчас даже в Штатах доходы относительно стоимости жилья падают, и все больше американцев до 35-40 лет продолжают жить с родителями. То есть поменялась финансовая история, и хлоп, и у тебя уже стереотип меняется. Или вот есть очень такой стереотип вязкий, что все жители тропических регионов лежат под кокосовой пальмой. Ну им там легко, еда растет на пальмах, дома строить не надо, ну вот они и ленивые. А у нас у северян как? Дом не законопатил на зиму, вся семья вымерла. Ребят, поэтому тропические страны бедные. Я, честно говоря, каюсь, я в каком-то из подкастов тоже этот стереотип выделил, проговаривал, на самом деле статистика его не подтверждает. Потому что куча статистик показывает, что они не ленивые, они работают даже больше, чем в странах Западной Европы. Есть статистика такая интересная, сколько процентов взрослого населения работает в каждой стране. И вот в нищих тропических странах Африки и Латинской Америки работает 85-90% населения. В трудолюбивой Южной Корее работает всего 60% населения. Так почему же они нищие? А потому что их труд неэффективен. Это не значит, что каждый отдельно взятый африканец работает неэффективно. У них экономика неэффективная. Хочу представить труд как дорогу. Представьте себе Гондурас. В Гондурасе дорога – это разбитая колея, где еле-еле тащится телега, которая постоянно попадает в яму, которая завязывает в глине, у которой откалывается колесо. В Корее дорога – это хайвей, и тачка несется 120. Кто виноват в том, что телега достигнет пункта назначения через две недели, а корейская тачка через два часа? Водитель корейский и тлип садиться эту.

Телегу он также будет ехать две недели. Виновата инфраструктура. Богатые страны от бедных отличаются не трудолюбивостью населения, а совсем другими вещами: дешевыми деньгами, инфраструктурой. Насколько доступна доставка, настолько доступна социальная помощь. То есть, вот ты владелец магазина, допустим, в России, и ты можешь очень-очень быстро у оптовиков заказать себе товар. Тебе его привезут, тебе его дадут по хорошей цене, тебе не надо будет там совершать подвигов. Если ты в Руанде, владеешь магазинчиком, ты, дорогой мой друг, в понедельник садишься в 4 утра на автобус, едешь за 90 километров в другой город, покупаешь по дорогой цене на какой-то оптовой базе товар, отстояв в очереди 4 часа, везешь его затем на автобусе раздолбанном 5 часов, у тебя стухает там треть продуктов. Кто виноват? Вот владельцы магазинов, что русский, что руандец, они одинаковые, но у русского зарплата в 10 раз больше дохода от бизнеса. С другой стороны, есть западная Европа. Есть интересная статистика, она показывает, сколько часов в год работает представитель каждой отдельно взятой нации. Русский работает больше, чем немец, но русский работает раза в полтора меньше, чем конголезец. При этом у русского доход больше, чем у конголезца и меньше, чем у немца. Опять-таки, все дело в среде. В Штатах работают 1700 часов в год. Япония тоже

1700. Франция вообще 1500. Дания 1400. Германия 1300. Самая ленивая страна. Индонезия работает 2000 часов. Камбоджа 2500. То есть камбоджиец работает почти в два раза больше, чем немец. Но при этом доходы камбоджийцев во много-много раз меньше. То есть мантра о том, что надо больше работать, она не работает. Она тоже попадает в эту среду неэффективную. Ты работай сколько хочешь, но ты из нищеты никогда не вылетишь. В прошлом подкасте говорил, что самая главная волна эмиграции из России, самая неозвученная, это в 90-е годы работяги. Уехало сотни тысяч работяг. И в этот же час, как они прибывают в Соединенные Штаты, вместо 500 баксов, которые они получали на пензенском заводе, они начинают получать 3000, хотя занимаются почти тем же самым трудом, работой. А если бы они уехали в Камбоджу, они бы начали получать 200 долларов. Это еще бьется, знаете, чем? Что когда мигранты приезжают в богатую страну, они практически тут же начинают зарабатывать как коренные. А учитывая, что они даже работать привыкли больше, то они даже больше зарабатывают. То есть это не выдумка. Если вы посмотрите статистику по Соединенным Штатам, там самые богатые группы населения, это не белые, это индийцы. Это корейцы. То есть, есть даже такая левая теория, любопытная, что нам надо поощрять мировую эмиграцию из бедных стран в богатую. Почему? Потому что мировое ВВП вырастает. То есть мы берем чела из Камбоджи, который работает водителем за 200 долларов, переносим его в США, и он с теми же самыми скиллами начинает зарабатывать 4000 долларов. Соответственно, он больше платит налогов, соответственно, в планете остается больше денег. То есть как бы зарплата – это на самом деле в какой-то степени твои личные качества, а в остальном – это доступ к нормальной инфраструктуре. Типа подписка на бизнес-среду какого-то региона. То есть, курьер, дорожный работник, гаишник, продавец – они, в целом, во всех странах работают, ну, плюс-минус одну и ту же работу делают. Но в Замбии они получают, там, 100 долларов, в Германии они получают 2000 долларов. Второй момент – это возраст начала работы. В бедных странах все начинают работать в 12-14 лет, вместо образования. Многие даже говорят, что вот хорошо, ребенок не баклуши бьет, а торгует сидит, бате помогает. В Европе же человек в 23-26 лет еще учится. Причем многие учатся абсолютно оторванным от жизни наукам, которые никак не помогают делать бизнес. То есть философии, психологии, литературе. Но потом, когда европеец заканчивает всю эту лабуду и выходит на работу в 27 лет... он тут же попадает в очень развитую инфраструктуру, и его зарплата тут же становится там 2000 долларов. Я имею в виду западного европейца, конечно, датчанина, француза, никак не албанца. Это, знаете, это как напоминает мне эффект наточить пилу. То есть все эти дисциплины, философия, психология, литература, они учат тебя думать, они учат жить, и они учат работать. Вот даже банально, ты выходишь на работу, ты прошел университет, ты выучил как-то там философию, гуманитарные науки, и начальник начинает над тобой издеваться. Если ты читал какие-то базовые труды, ты уже не дашь с собой так обращаться, у тебя уже в голове будет понятие, что так в целом нельзя. Если ты из бедной зомбийской деревни, никогда в жизни ничего не учился, ничего не читал, не общался с профессорами, у тебя и самооценка будет «ну, все так живут, и я так буду жить», и ты позволишь начальнику гонять тебя за мелкие прайсы в хвост и в гриву. Пример, конечно, придуманный, но суть вы поняли. Человек, который прочитал, обговорил и осознал «Муму» Тургенева, он уже никогда по приказу начальника не убьет свое домашнее животное и не отдаст его в приют. Мне так кажется. То есть, вы знаете эффект наточить пилу? Это когда двое пилят дерево, к ним подходит мужик и говорит, «Ребята, у вас пила тупая, вы наточите». А он говорит, «Да иди ты нахуй». «У нас так времени нет, мы пилим целыми днями, а еще типа 20 минут тратим на точку». А вот тут то же самое. Еще один момент из этой книги – это опасность прогресса. То есть все всегда прославляют прогресс, но всегда забывают упомянуть, что какой-то процент населения он убьет. Я не буду рассказывать про луддитов, про то, как появились фабрики и людей выкинули на улицу, они умерли с голода. Это базовый пример. Я уж скажу про Гватемалу. В конце 19 века это была вполне себе зажиточная страна, которая зарабатывала большие деньги на производстве кошенили. Грубо говоря, это искусственный краситель из жуков, который использовался прямо в производстве много где. И все шло хорошо, пока поганые ученые не придумали искусственную кошениль. И Гватемала за десяток лет падает на абсолютное дно. То есть сотни тысяч гватемальцев не знают, чем кормить своих детей, хотя, казалось бы, прогресс. Или Малайзия. Малайзийцы очень сильно поднялись на каучуке, а немцы взяли и придумали искусственный каучук. И Малайзия чуть было не сорвалась в нищету, но она сумела за другие вещи зацепиться. Сейчас у них все в порядке. У Малайзии ВВП на душу населения по паритету, как у Российской Федерации. Это неплохой очень показатель. То есть это постоянно такая борьба. Ученые придумывают какую-то штуку, которая убьет сотни тысяч людей. Но благодетельствуют остальные миллионы. И до внедрения изобретения ты не будешь знать, какой группе ты принадлежишь. Вот недавно, помните, про сверхпроводители все кричали, что вот, корейцы придумали сверхпроводники, и как круто, мы будем теперь, мы будем передавать электричество на огромные расстояния, все станет намного эффективней. Алло, алло! Сергей Иванович, шеф, да пошел ты нахер, я больше с тобой не работаю. Слышал, изобрели, все, теперь работы больше не будет, все будем нежиться на пляжах, пошел к черту. Порадовались, а теперь охладимся. Дружок, а ты может умрешь из-за этого? Возможно, именно эта технология обанкротит тот завод, на котором держится твой город. И, возможно, ты потеряешь работу. Знаете, я так подумал, это похоже на чувака, который сидит в окопах Второй мировой, артобстрел, холодно, ноябрь, вши. И он закуривает цигарку и говорит другу, «Эх, подальше бы затянулась эта война, она так бустит изобретения мировые. Ты представляешь, наши внуки будут сидеть в интернете. Вообще столько всего, микроволновая печь появится». И правило тут одно: чем примитивнее ты поставляешь на рынок товар, тем быстрее тебя заменят, тем больше риск, что какие-нибудь ученые в говне моченые придумают этому замену. В Бразилии они тоже очень сильно торговали каучуком, очень хорошо. И вокруг заводов каучуковых в Бразилии был такой, знаете, кластер среднего класса. В этом кластере были дорогие магазины, были выставки собак холеных. Туда приезжал петь Карузо. В конце 19 века это топовая фигура в оперном пении. Приезжал, грубо говоря, на фабрике. Это как сейчас на фабрике транзисторов куда-нибудь в Тайвань будет приезжать Леонель Месси мяч попинать перед ребятами. А потом британцы вывезли тайком каучуковое дерево и посадили в своих колониях. И Бразилия больше не монополист. И где раньше пел Карузо, теперь какают ягуары посреди джунглей. Поэтому я бы очень тревожился, когда какая-то экономика зависит от каких-то очень примитивных товаров. Как, например, было гуано, удобрение птичье в 19 веке. В Чили, в Боливии страшные деньги ребята зарабатывали. Но потом раз оно кончилось и… Кто там? Открывай, нищета пришла. Вообще, кстати, оценивая экономики, я понял, что мы преступно упрощаем. Вот смотрите, есть квартира в центре города, да, хорошая, но в одной комнате собирается высший свет, господа ведут тонкие разговоры, дегустируют хорошие сыры, а в соседней комнате наркоманы насилуют козу. Вот в целом ты как бы эту квартиру оценил? Это хорошая квартира или ужасная? По экономическим меркам мы можем сказать, квартира обычная. То есть наркоманы уравновешивают высшее общество. И это, конечно, будет чудовищная ложь. Надо отдельно оценивать разные комнаты. И также оценивать экономики и вообще социальную структуру какой-то страны. Например, Россия. Это, конечно, неоспоримый лидер по ядерной энергетике. То есть Российская Федерация до сих пор делает очень много технологичных вещей, но... Это еще один из лидеров по ВИЧ-инфекции среди неафриканских стран. И это прекрасно совмещается. Топовые разработки ядерной сферы и абсолютно африканский уровень спида. Минус на плюс не дает ноль. Он дает минус, и он дает плюс. И это.

Всегда надо учитывать. Вообще сам Хаджун Чан – это местами очень левый экономист. Он высказывает довольно левые теории. Он, как кореец, несет еще, знаете, такую обиду на американцев, на западный мир. Это мы только думаем, да, что там американцы взяли под патронаж Южную Корею, подняли ее, и все корейцы счастливы. На самом деле они к штатам относятся с прищуром. У них там куча поводов не любить штаты. И Хаджун Чанг поэтому к левым относится с симпатией, как к тому, что шатает вот эту старую западную цивилизацию. Он, знаете, он такой экономист в пиджаке, а из-под фалта выглядывает беличий хвостик. Но человек он умный и критикует капитализм с очень правильной точки зрения.

Главный магнум опус Хаджун Чана это то, что мировые акулы капитализма, вашингтонский консенсус... дает деньги бедным странам с одним очень хитрым условием. Я понимаю, чем сейчас запахло. Я не первый день в интернете. Я понимаю, что сейчас запахло пякином. Страшно в комнате запахло пякином. И вот-вот я уже произнесу слова «славянский ген», «исконные территории», «многополярный мир». Но, господа, обождите. Есть такая организация, ее называют во всем мире «Вашингтонский консенсус». Туда входят все топовые финансовые организации планеты, типа Международного валютного банка, которые раздают очень дешевые кредиты бедным странам. Больше эти деньги им получить, по сути, неоткуда. Он определяет, сколько десятков миллиардов уйдет в Кению на... И эти деньги даются с определенными условиями. И эти условия прекрасно прописаны. И знаете, что это напоминает? Ты приходишь к авторитету в 90-е годы криминальному и говоришь, «Дядь, как стать богатым?» А он тебе говорит, сынок, учись, будь послушным, слушай маму, меня, четыре раза в неделю приходи, прибирайся у меня здесь. Главное, не несусь никуда, вот будешь богатым. И ты понимаешь, что он стал богатым вообще по другим причинам. Или как многие спрашивают у девушек, как стать популярным у женщин. Они говорят, ты должен быть заботливым, должен всегда выслушать женщину. Никогда, если она тебе не разрешает, ее не целовать, не допускать неэтичные шутки, быть заботливым. В общем, быть настоящим мужчиной. И это прямо противоположно тем мужчинам, которым они в результате дают. Вот США делает что-то подобное. Вот это вашингтонский консенсус.

Какого рода реформы предлагает Вашингтонский консенсус? Он предлагает реформы под эгидой школы, которая называется неолиберализм. Вообще, экономика это не наука, это скорее кулинария. Одни и те же ингредиенты, одни и те же сковороды, но я приготовил вкусную пиццу, а ты приготовил мам пиццу. Почему? Ну давай подумаем почему, я не знаю почему». В экономике куча школ. Австрийская, такая-сякая, консервативная, кейнсианская. И все они определяют экономику через какие-то свои понятия. Какие-то они из них отсталые уже считаются, какие-то модные. И вот неолиберализм – это самое модное, оно так и называется – неолиберализм. Это что такое? Это государственное вмешательство в экономику самое маленькое. Это маленькие налоги, минимальные тарифы, никаких пошлин, свободная конкуренция, рыночек. Это вот то, что продвигает Вашингтонский консенсус. Причем забавно, что и американцы, и британцы, и все богатые страны этого мира поднялись на том, что они делали ровно противоположное. Они выстраивали в свое время огромные пошлины. То есть, если ты в 20-м, в начале 20-го века какой-то американец, в твоей стране, например, поганые носовые платки, допустим, да? И ты видишь, что, например, британцы продают очень хорошие платки, но ты не можешь их купить, потому что правительство установило пошлину 50%. Чтобы ты купить платок еще 50% доплати государству. Или покупай вот наш каролинский, блядь, платок. Плохой, но дешевый. На этом самом они поднялись. То есть их производство становилось лучше и лучше, и когда оно стало очень конкурентным, они открыли границы и говорят, «Ребят, свободная торговля».

При распаде СССР произошла вот какая штука. Когда в 90-е открыли полностью рынок, что получилось? Советское производство было говеном, как правило. Плохие автомобили, плохие утюги, плохие радиолы. Когда говорят, что «Вот Прибалтика раньше производила приемники, а сейчас...» Ребят, потому что плохие приемники. Они проиграли конкуренцию в эту же секунду. Тут должна быть грань о двух концах. Ты должен защищать свое производство, но защищать его до какой-то степени и потихоньку открывать конкуренцию, уменьшать пошлины, потихонечку. Это удалось сделать японцам, корейцам. Они в этом плане очень тонко все сделали. У них были высочайшие пошлины на западные товары, но по мере развития их производства оно потихоньку падало. Эти пошлины падали, падали, падали. И сейчас, да, они могут свободно играть Huawei, Sony. Они прекрасно могут играть в открытую конкуренцию. Это не удалось сделать Россия и еще куча стран. То есть у нас «Лада» как была убыточной, так сейчас она убыточная. И до сих пор нам нужны дотации, до сих пор нужны высокие пошлины, потому что если открыть рынок конкуренции, ну, никто «Ладу» покупать не будет. Это как с ребенком. Ты должен оберегать ребенка, ты же не скажешь ему два года, ну все, братан, дальше сам вертись, крутись, вон там работай, институт, вот бабы, вот квартиры, давай сам, сам, сам. Нет, ты его до какого-то возраста будешь опекать, но с каждым годом ты снижаешь эту опеку. Сначала ты разрешаешь ему сходить в булочную одному, потом ты разрешаешь ему завести свои деньги. И в 20 лет, там 18, он уже в принципе самостоятельный человек, что хочет, то и делает. И две экономические ошибки, не опекать свое производство или опекать его очень сильно. точно так же выстреливают и при воспитании детей. Если ты совсем не занимаешься ребенком, разрешаешь ему шататься где угодно, получится лебосяк. Гаврош, который будет там в три года курить, в пять лет уже он будет нюхать клей. Если же ты слишком опекаешь ребенка, посмотрите фильм «Пыль». Вот и увидите, что будет. И вот это очень тонкая грань. То есть все страны, которые разбогатели последние 70 лет, это не потому, что они бездумно следовали американским реформам, которые предлагаются им консенсусом вашингтонским. Это потому, что они включали при этом еще и мозги. Даже вот говорят, да, вы должны пускать иностранный бизнес. Это расширяет рабочие места, это создает здоровую конкуренцию. Есть форумы. У нас страна под названием Филиппины. Филиппины – это самая высокотехнологичная страна в мире. 60% экономики страны – это технологичное производство. Но при этом ВВП на душу населения там 3,5 тысячи долларов. В Корее 30, в США 60. Почему так? А потому что все эти... Компании мировые зашли в Филиппины, понастроили там заводов и создали экономические анклавы. Это называется отверточное производство. То есть поступила технология, филиппинцы работают на низовых рабочих местах, закрутили где надо гаечки, где надо подмели, где надо нажали на кнопочку, пошло производство, конвейер. И дальше вещь ушла. Собрано в Филиппине, разработано в Калифорнии. Филиппины получают 10%, Калифорния уходит 90%. Поэтому Филиппины нищие, и пуская транснациональные корпорации на таких условиях, Филиппины всегда будут нищими. Филиппины всегда будут хорошенькими, как мальчик на побегушках. Как блатные научили пацана быстро срываться и нести сигареты, будет ли он слышать в свой адрес добрые слова от блатных? А резвый пацан хорошо бежит, блядь. Давай, до туда сейчас, блядь, принеси мне еще водочки, мальчик. Поднимется ли этот пацан когда-нибудь, если не поменяет стиль мышления? Да вряд ли. И Япония и Корея у них получилось, потому что они эти транснациональные корпорации выдаивали очень тонко, и потому что у них было национальное самосознание. Вот такие вот пякинские речи, которые озвучивает Нобелевский лауреат Корейский по экономике. И в случае с пошлинами наступает, знаете, такой момент развилка. Представьте себе, мне как гражданину России, мне конечно хочется, чтобы в Россию приходили айфоны по штатским дешевым ценам. Но как нации мне нужно, чтобы делались свои смартфоны, свои автомобили. Я не застану этих автомобилей, но типа мои дети уже будут жить в более развитой экономике. Это единственный путь стать Кореей, а не Филиппинами. Как вы думаете, почему банановые республики так называются? Американцы в 20 веке доили Южную Америку страшнейшим образом. Это я в следующих подкастах коснусь, у меня уже есть там несколько книг. Например, Эквадор. В первой половине 20 века американцы вторгались в Эквадор 10 раз. А знаете, зачем они туда вторгались? Чтобы принудить их растить бананы. Потому что американцам было очень выгодно получать дешевые бананы. И это очень большая доля калорий. И в 1928 году в Колумбии был большой бунт против условий труда. То есть на этих банановых компаниях у них не туалетов было, там 12-часовой рабочий день. И они устроили забастовку. И штаты обращаются к правительству Колумбии и говорят, если вы это не уладите, мы к вам зайдем погостить со своими авианосцами. И военные Колумбии устраивают бойню. Убивают больше тысячи человек, и это вошло в историю как банановая бойня. Об этом писал, кстати, и Маркес. Это, по сути, плата за то, что ты не хочешь заниматься дешевым трудом. И это с тех пор пошло название банановой республики. То есть тебя вынуждают заниматься низкооплачиваемым трудом. Ну, с точки зрения США, наверное, это очень выгодно. То есть мы даем тебе деньги, но только с одним условием, чувак. Ты не будешь учиться. Ты не будешь развивать свое производство. Ты вот хорошо, например, растишь пшеницу. Или, например, бананы. Давай ты будешь все время их делать. Зачем тебе соваться в такие сложные дали, какие-то там физика, шмизика. Мы сами все произведем. Да мы тебе по нормальной цене привезем. Как этому сопротивляться? Японцы, корейцы и китайцы, они прошли очень диктаторские периоды. В 80-е годы в Корее, в Южной Корее, человек не мог выехать за границу. Он описывает это Хаджун Чан. Почему?

Потому что считалось, что ты не можешь тратить иностранную валюту на всякую ерунду. Нам нужна иностранная валюта, чтобы закупать технологии, чтобы развивать свои станки, развивать свое производство, чтобы стать через 30 лет Южной Кореей. Может быть, для кого-то будет удивительным тот факт, что еще в 60-70-х годах Эквадор, Колумбия, Венесуэла, вот все страны, которые сейчас мы считаем, что называется, отсталыми, все эти страны были богаче, чем Южная Корея. Вот на таких схемах дали Африку и Южную Америку. Поэтому в Латинской Америке... Очень сильные, на самом деле, противоамериканские настроения. И если тут где-то любят русских, а русских тут любят, это не потому, что русские такие хорошие, а потому, что они краем уха знают, что мы соперничаем с американцами якобы. Очень спорный, кстати, момент. По всем экономическим, культурным, военным выкладкам Соединенными Штатами сейчас не может соперничать ни одна страна в мире. И то есть они любят нас как врага своего врага. Точнее даже не так, они любят нас как любят крестьянина, хулигана, который подбежал и кинул камень в окно барина, которому служит этот крестьянин. Это довольно смутный повод для гордости, конечно, хотя любят не за то, что ты хороший, а потому что ты якобы с кем-то соперничаешь. Ну да ладно. Самое главное, что в Латинской Америке, когда они спрашивают «Дон де Сон», «Откуда ты родом?», ты говоришь «Руссия». Они начинают очень радоваться. И это чертовски приятно. Есть видео от ШК, где спрашивают «Откуда вы родом?» И чувак начинает в такси придумывать «Художник не имеет гражданства. Моя родина — планета Земля», чтобы не говорить, что он из России. Я думаю, такие события могли происходить только в Грузии. Для меня большая загадка, зачем люди продолжают там жить, когда ты идешь и там визе фак рашенс: «Русские, убирайтесь!». Но мне кажется, это только просто какая-то форма мазохизма, когда есть прекрасная Латинская Америка, где тебя никто не ругается, твой гражданство есть, замечательная Северная Африка, Юго-Восточная Азия, чудесный Ближний Восток. В любом случае, как бы ты ни относился к политике какого-то государства, ловить рандомного представителя этой страны и высказывать ему какие-то претензии — это признак скудоумия и низкой бытовой культуры. Покуда, конечно, этот случайный прохожий никак не обозначает себя как члена какой-то политической организации. Ну да ладно, речь не об этом. В 90-е годы в Латинскую Америку очень сильно начали приходить новые экономические реалии. Что это такое? Это назвали «розовым приливом». Розовый, потому что не красный, в плане там коммунисты приходят, как они прям приходили вначале на Кубу, ещё куда-то, а розовый — это знаете, что такое? Социальное государство. Это бесплатное образование, минимальный размер оплаты труда, пошлины, защита труда, ограничение международного капитала. То есть то, против чего бастуют штаты. Они говорят: «Ну зачем вы на это тратите деньги? Ну какие МРОТы? Ну ваша экономика лучше разовьется, если мы устроим свободный рынок. Да пускай бедные вертятся. Ну почему они бедные? Хули вот ты бедный, блять? Почему ты не станешь богатым?». На самом деле и скрутиться, и вертиться, ничего хорошего не получается. Я в каком-то подкасте, подкастов пять назад говорил, что был банк, который давал микрозаймы жителям нищих стран, типа там 500 долларов семье в Камбодже. До этого считалось, что эти люди не умеют работать с деньгами: если ты дашь 500 долларов камбоджийской семье, она купит себе айфон, и все. На самом деле они удивительно рационально тратили деньги. Они на эти деньги открывали ресторан и плавно выходили из нищеты. То есть из потомственной бедности людей надо вытягивать за волосы. Они хотят там остаться. То есть это такая зона комфорта, потомственная бедность. Когда вот твои деды были бедными, ты бедный, твои дети будут бедными, мы много рожаем детей, никакого образования. Из такой бедности надо вытягивать прям целые слои населения через силу. Образованием, дешевыми деньгами, инфраструктурой, всеобщим медицинским правом. Даже вот пример описывает Хаджун Чан, почему выгодна всеобщая медицинская система страхования. ОМС в России называется. Потому что государство, как основной покупатель, закупает услуги медицинские очень огромными партиями. То есть, если он закупает вакцину от коклюша, он закупает ее 50 миллионов экземпляров. Благодаря этому он получает очень дешевую цену. Когда каждая административная система, каждая платная больница договаривается по отдельности, она платит за доставку, она платит за мелкий объем. И в этом плане, на самом деле, США остается очень богатой страной мира, но это единственная богатая страна мира без общедоступной медицины. И поэтому тратится на медицину в Штатах в 4 раза больше, чем в нормальных странах Европы. В Дании, в Норвегии. В этом плане Штаты действительно прям варварская страна. И те же самые услуги базовые, типа удаления зуба мудрости, я не знаю, или удаления аппендицита, коронарного шунтирования, оно в Чехии стоит там условно в три раза дешевле, в четыре, потому что Чехия закупает это массово, а Штаты, у них каждая отдельная больница закупает по-своему. Ну и по поводу Пякина. Может, кому-то разговоры эти покажутся ватными, я не очень люблю это слово, точнее, я не люблю его неуместное использование. Оно имеет место быть, но не ко всякому явлению. Так вот, если бы я был конспирологом, я бы предположил, что Пякин как раз работает на американцев, потому что... Потому что настолько филигранно сделать антиамериканскую позицию позицией клоунской, это нужен талант. То есть, представляешь, мы с тобой спорим на тему, я не знаю, стоит ли добавлять в крабовый салат лук или не стоит. И тут выходит чувак и говорит: «Я за Юру Вайфена, он все правильно говорит, а у меня еще полный рот соплей. Я убил свою кошку, отказался от своих детей, не плачу алименты, избивают жену, не работают, играют в танки». И ты на это смотришь и говоришь: «Да, наверное, Юра Вафин не прав, раз у него такие союзники». Вот все эти конспирологи, они на самом деле даже больше льют воду на мельницу Америки, потому что образованные горожане смотрят на вот этих ребят, которые говорят: «Надо все запретить, Америка — враг», и они думают: «Слушай, они такие убогие, наверное, Америка — это добро». И в итоге дядюшка Сэм пляшет. Ну что ж, я считаю, с этой книгой надо заканчивать, и мы наконец-таки переходим к третьей завершающей книге. Посидели мы 30 минут на кухне, под водочку, под политические разговоры, а теперь снова возносимся к вершинам человеческого духа. Знаете, про что мы сейчас будем говорить? Про Эверест, не хотите ли? В 1996 году случилась катастрофа. На Эвересте погибла куча народу. И мы сейчас будем говорить про это. Как вообще люди залезают на Эверест, что произошло там, почему такой фетиш вокруг Эвереста, какими они сталкиваются с сложностями, и все в этом духе. Книга будет чуть поменьше, чем про Шеклтона. Обозревать эту катастрофу я буду через книгу Анатолия Букреева. Это один из выдающихся альпинистов. И он был там 2500 лет назад на этой горе в 1996 году и участвовал в этой катастрофе, участвовал в разгребании последствий и написал в дальнейшем книгу. И читается она прям очень приятно. Конечно же, я не могу не вставить, господа, немножко политического. Уж такой это подкаст, что немножечко я вам тут соли-то подсыплю. Многие спрашивают, откуда в россиянках взялся реваншизм? Откуда этот рессентимент перед Соединенными Штатами? Ну вот просто случайная деталь. Поколение Букреева — это одна из сильнейших альпинистских школ мира. Объективно. По всем показателям, там, 80-е, 70-е, советские альпинисты — одни из лучших мира. После 91-го года финансирование кончается, и всем этим крутым профи приходится, чтобы прокормить семью, идти гидами: к детям, братков и чиновников, то есть учить кататься на лыжах 10-летних детей бандитов, вместо того чтобы взбираться на высочайшие точки планеты. В 1994 году Букреев с американцами совершает совместное восхождение на Макалу, на огромную гору. Они после этого летят героями домой бизнес-классом, он продает оборудование в Катманду за копейки, чтобы хоть как-то собирать на билет до Алматы. Откуда взялся реваншизм? Интересно. Что такое подъемный Эверест? Многие, вот по-любому это слышали многие, как выражение чего-то такого выдающегося. Он там ходил по морям, он на Эверест зашел, у него бизнес 5 миллионов долларов стоит, как показатель какой-то брутальности. На самом деле Эверест — это самое брутальное из того, что я перечислил. Немножко давайте копнем под эту гору. Многие думают, что Эверест — это что такое? Собираются ребята, идут там в горы, поднимаются, поднимаются, поднимаются, доходят до вершины, фоткаются: «Вот мы на Эвересте». Сразу скажу, что эта история, как правило, на месяц. То есть ты берешь отпуск как минимум на месяц, а то и на два, чтобы подняться в Эверест. И стоит это баснословных денег довольно-таки. Подъем сейчас от 60 до 100 тысяч долларов. Причем тебе не дается гарантия результата. Никакого, потому что гарантировать подъем на Эверест не может тебе никто. Кто это гарантирует, я думаю, немножко лгут. Брат, я 10 лет занимаюсь горами, и я тебе скажу откровенно: только Аллах может тебе сказать, дойдешь ты в этот раз до вершины или не дойдешь.

Ты идешь, конечно, не один. Если ты не профессиональный альпинист, ты обращаешься в туристическую компанию. Это довольно серьезный бизнес. Они базируются в Катманду. Они заказывают кислород, потому что без кислорода обычно выше 7500 метров люди неподготовленные не ходят. Они заказывают специальную одежду. То есть ботинки для того, чтобы подняться на Эверест, нужны трехслойные. Например, на Эльбрус достаточно двухслойных. На Эверест, дружок, трехслойные. И стоят они дороже болинсяги. То есть там вопрос идет на тысячи долларов за одни ботинки. Если ты хочешь, конечно, сохранить пальцы.

Смертность при подъеме на Эверест — это около 10-15%. То есть да, даже в 2023 году из 500 поднявшихся 15-20 погибших. То есть Эверест берет очень серьезную сжатву. И Эверест — это во многом фетиш большого числа. Я в том подкасте рассказывал, что люди чрезвычайно липнут к большому числу. Если есть там число миллион и есть 999 тысяч 999, большинство людей столпятся вокруг миллиона, хотя разница между ними всего лишь. То есть рядом с Эверестом есть горы практически такого же размера — 8600, 8700, это на 150-200 метров меньше. Но в массовом сознании закрепилась именно поднятие на Эверест. Вряд ли вы много знаете про подъем, например, на Канченджангу-Главную или на K2. Да, вы, наверное, даже не слышали эти горы. Они стоят буквально рядом, более того, это более сложные горы. Например, гора K2 держит звание самой опасной горы в мире, смертность при подъеме на нее 25 процентов, на Эверест — напомню, 10-15. Кстати, Эверест еще продолжает расти. Примерно со скоростью, с которой растут ногти, как я понимаю. То есть за миллион лет он нормально вырастет. Спешите подняться, дальше будет выше.

Есть гора Канченджанга-Главная. Это третья гора по величине в мире, тоже в Гималаях. И, согласно местной легенде, это гора-женщина, и богиня на ней живет женская. И она поэтому ревнует и ненавидит всех женщин. И до недавних времен все женщины, которые поднимались на вершину Канченджанги-Главной, не спускались вниз. Была одна женщина, которой удалось спуститься, но через год она погибла в другой горе. То есть богиня все равно ее догнала.

Восхождение на Эверест — это страшный удар по здоровью в любом случае. Достаточно посмотреть на лица людей, которые спустились: почти все обморожены, на лицах такие коричневые, болячины. Люди сбрасывают по 10-15 килограмм за подъем на Эверест за эти две недели. А учитывая, что толстые туда изначально не идут, то есть идут люди весом по 70 килограмм, если ты сбрасываешь 10-15 килограмм, это 10-15% веса за пару недель — это очень многое.

Многие турфирмы в последнее время стали жульничать. И Букреев в том числе писал, что очень много коммерции стало при Эвересте. Раньше, до 70-х годов, туда поднимались только профи. То есть те, которые сначала заходили на пятитысячник, потом на шеститысячник. Для которых альпинизм — это стиль жизни. Сейчас туда приходит много достигаторов. То есть люди, которых там, знаете, долларовый миллионер, я был в 300 странах мира, я погружался в 500 океанов, что же мне еще сделать в жизни? Поднимусь на Эверест. И многие турфирмы начинают ласкать долларом таких. То есть как? Они говорят: «Пойдем, пойдем, пойдем, никакого конкурса, мы тебя возьмем». Но при этом гиды этих компаний прекрасно видят, что чувак не поднимется. И они доводят его до какого-то лагеря на высоте там 6 тысяч, и дальше говорят: «Ты не пойдешь, а деньги-то заплачены». Вот и все.

Из тех, кто начинает подъем на Эверест, достигают вершины на самом деле вообще далеко не все. Большинство людей отсеивается по пути. Турфирмы между собой сильно конкурируют, потому что, когда ты поднимаешь группу, там, скажем, 20 человек, у тебя должно быть как минимум там десяток гидов. А гиды — это как раз те самые матерые альпинисты. Вот, они конкурируют за таких, как Букреев, потому что Букреев — это типа гарантия. Типа: «С нами идет Букреев, это один из лучших альпинистов планеты». Все такие: «Вау, круто!».

Вот опять-таки про недавность открытий географических. Первое восхождение на Эверест — это май 1953 года. До этого на Эверест никто не восходил. Можно сказать так: при Сталине на Эверест не восходили. Я нашел дневник тех ребят, которые восходили туда. Причем искал довольно долго. Это скан какой-то советской книги, изданной в 60-х. Читать тяжело, буквы пляшут, но интересно. Получается это уже четвертая книга. Но я ее целиком унесу в стружки. Ну там действительно книга комедийная, по большей части. Она и познавательная, и комедийная, потому что они там попутно ищут йети. В 50-х годах не было еще научного консенсуса по поводу того, кто такие йети. Это же чисто непальский прикол. Какие-то горные люди и непальцы говорили, что мы их постоянно видим. И эта экспедиция пошла, с одной стороны, проверять, как организм себя ведет на сверхвысоких высотах, с другой стороны, искать йети. С одной стороны это забавно, с другой стороны вспомните даже 90-е годы. Как говорится, кто в 90-е годы не допускал существования НЛО, йети, Лох-Несcского чудовища, у того нет сердца. Кто в 2023 году это допускает, у того нет мозгов.

Все изменили смартфоны. Как только смартфоны появились у каждого землянина, как только видеосъемка стала доступна каждому, все сообщения об неопознанных объектах тут же исчезли. Я думаю, это была великая смартфонная революция, которая уничтожила у нас все эти детские мечты о том, что где-то в недрах земли живут лохнесские чудовища, волосатые люди, пляшущие женщины, огромные йети. Но в 50-х годах никакой уверенности о том, что их нет, не было. Книга любопытная. И там, на самом деле, очень много культурологических заметок, как в 50-е годы выглядели непальцы, как они общались с сильными мира сего. Там даже есть момент, когда непальцы с королевой Британии общаются, и там, господа, фарс, когда они дарят хвосты Якова королеве. «Здравствуйте, королева! Ваш прадед был Яков?» Правильно, Яков? Извольте тогда получить вязанку хвостов Якова.

Кроме того, я в стружках расскажу историю, наверное, скорее всего, почему в Сомали и Пакистане, где настоящий хардкор, почему так мало рок-групп, контркультуры. Я расскажу про рев сигнализации, что это за звук и почему он самый международный на свете звук, я прямо... покопался как следует, узнал любопытные вещи. Почему? Кроме того, в стружках мы пороемся, поймем, почему надо признать право на вечную войну между некоторыми группами. Например, между мужчинами и женщинами, бизнесменами и работниками, между государством и гражданином. Эти группы будут враждовать всегда. И более того, на их конкуренции построена система, и ты должен принять эту конкуренцию, и все. Я поговорю про белые собачьи какашки, чем это связано с шахматами. Вспомним бравого солдата Швейка и представим такую же сатиру на современную войну и обсудим, почему старушки за 80 обсуждают похороны и почему это признак как раз-таки очень здоровой психики. Стружки будут большие, господа, я думаю. То есть целая книга плюс столько тем. Если вам не хватает этого подкаста, если вы думаете, что это за стружки такие, я говорю, что уже 10 библейских, да, заход у меня сейчас пошел, библейская риторика, вы спрашиваете, а я говорю вам, уже 10 подкастов, как я выпускаю дополнительные аддоны. Все, что не попадает в основной подкаст, все уходит в стружки. Не по причине того, что это плохие мысли, а по причине того, что они не вписываются в сценарий, они уже удлиняют подкаст. Хотя детали там бывают нехилые. Недавно мне в закрытом чате ребята сказали: «Говорят, у тебя стружки в этот раз лучше получились, чем основной подкаст». И одновременно это обидно. Ну, в смысле, над основным ты работаешь в пять раз дольше, чем над стружками. С другой стороны, наверное, что-то в этом есть правильное. Свое самое лучшее. Ну так вот, помимо стружек, это доступ в закрытый чат, где сидят приятные образованные люди, обсуждают всяческие штучки. И доступ к закрытому каналу с книгами. То есть я когда читаю книги, я прикольные моменты скриншочу туда кидаю. Просто из них большая часть, конечно, не доходит до подкаста. Просто моменты, к которым я хотел бы иметь доступ. Вот к этому ко всему можно получить доступ через Boosty, через Patreon. У меня будет ссылка в описании, где бы вы этот подкаст не слушали. Проходите в описании, там будет написано, как получить стружки, как получить закрытый чат, закрытый канал. Кроме того, вы нехило поддерживаете этим самым меня. Смотрите, какие стали подкасты просто исполинские. Первый подкаст, если вы откатите, был что-то 20 минут, что ли. Я не помню. И к нему я вообще никак не готовился. В общем, приглашаю в закрытый клуб за стружками, за общением и за отрывками книг.

А мы снова переходим к Эвересту. Разговор только начинается. Как выглядит восхождение на Эверест? Ты приезжаешь в Катманду. Это столица Непала, это большой азиатский город на высоте, типа, тысячи метров. Ну, там всё хорошо в Катманду. Вкусно кушаешь, гуляешь, кайфуешь. С Катманду тебя самолётом забрасывают в самый высокогорный аэропорт в этой местности, Лукла, по-моему, называется, на высоте 2500 метров. И вот отсюда начинается, собственно, восхождение. 2500 — это леса гималайские, это любимые места Рериха, это на фоне белоснежной верхушки гор, свежий воздух, красота. И ты идешь в базовый лагерь, так называемый. Что надо сказать про систему лагерей? На этом вообще стоит весь подъем на Эверест. На Эвересте условно есть 5 лагерей. Первый лагерь — это базовый, на высоте 5300. Уже высоко, уже у многих горняшечка. И когда ты читаешь новости, что DJ Paul Oakenfeld сыграл свой сет на Эвересте. Ты идешь, ты думаешь, это невозможно. Ты идешь и понимаешь, что это он сыграл в базовом лагере. А базовый лагерь — это такая тусовка, вы понимаете, там сотни людей, комфортабельные палатки, душ, телевизор, люди пьют пиво, пиццу делают. Ну то есть вот такое. Ну нет-нет, кто-то отойдет за палатку, блеванет, конечно. Уже высота 5300 метров. Там уже все описывают, говорят, на этой высоте ты ощущаешь мир через пелену, как после хорошей вечеринки. То есть как-то все не по-настоящему. Уже на мозг действует высота. Дальше идут лагеря: первый, второй, третий, четвертый и...

Последний, он же штурмовой. Самое главное – это акклиматизационная система. Если ты просто пойдешь наверх к Эвересту, то вот просто будем каждый день идти наверх, ты сломаешься на высоте, наверное, 6 с чем-то, ты уже не сможешь идти дальше. Поэтому как происходит? Тебя заводят на первый лагерь. Ты идешь от базового подъема на 600 метров. Но ты не ночуешь в первом лагере. Ты в этот же день спускаешься обратно в базовый. Ночуешь в базовом. На следующий день идешь снова на первый лагерь, поднимаешься. Но теперь ты там ночуешь. Там ты проводишь два дня, потом тебя ведут во второй лагерь на высоте еще плюс девятьсот метров. Ты там не ночуешь, ты оттуда спускаешься, отдыхаешь два дня в первом лагере, потом поднимаешься снова на второй, но уже там ночуешь. Потом тебя так на третьей заводят, и так до штурмового лагеря. В штурмовом лагере ты ночуешь одну ночь, потому что там свыше 7800 метров пролегает так называемая зона смерти. То есть к ней акклиматизироваться нереально. Ни при каком раскладе там происходит медленная смерть. То есть клетки твоего организма медленно умирают. И поэтому штурмовой лагерь на 7800, он же последний, ты там провести должен как можно меньше времени. Потому что оттуда уже последний финальный бросок до вершины Эвереста и обратно. То есть задерживаться там нереально. Тебя завели в штурмовой лагерь, и, например, разыгралась буря, и вам не удалось зайти на Эверест, у тебя, скорее всего, второй попытки не будет. То есть вторая попытка – это слишком серьезный удар по организму. Тебя спустят на предыдущий лагерь, и ты пойдешь домой. Как правило, когда пишут гарантия восхождения, там мелким шрифтом прописана гарантия до штурмового лагеря на 7800. Дальше тебе никто ничего гарантировать не может. Потому что на такой высоте воздуха примерно в три раза меньше, чем на уровне моря. То есть представь, что ты сейчас дышишь даже не одним легким, а тремя четвертями одного легкого. Гипоксия мозга, измененное состояние, ощущение, как будто у тебя 41 градус температура внутри тебя. Это самое мягкое, что там есть на такой высоте. Днем там минус 25 летом и ураганный ветер. Ночью минус 50, ощущается как минус 100 из-за ветра. Ребята описывают рев ветра, когда они лежат в палатке на штурмовом лагере на 7800. Это говорит, представьте, что ты подошел к железнодорожным путям, перед тобой проходит товарный поезд. И вот это ты ощущаешь всегда. То есть ветер там будет вот такой силой примерно. Все идут летом. Там есть небольшое окно для восхождения, все уходят из Катманду где-то в середине апреля, и у них до июня есть время забраться на

Эверест, потому что дальше приходит сезон муссонов, а потом приходит уже зима. Зимой тоже кто-то забирается, но это совсем уже мазохизм для суперальпинистов. Массовых туристов туда, конечно, никто не ведет. Сам Эверест, вершина Эвереста, это уже вершина тропосферы, то есть еще пару километров и стратосфера, то есть настолько это высоко. На такой высоте, как Эверест, уже летают самолеты на эшелоне. Про опасность вершины я вообще хочу отдельно сказать. Если ты поднимаешься в составе группы и на зоне смерти, где-то там на 8 тысяч метров, ты, например, падаешь и откатываешься в сторону, с большой долей вероятности тебя никто не подберет. Ты умрешь там. Потому что есть такой закон, как Горный кодекс. Горный кодекс говорит: не поднимай упавшего на зоне смерти. Почему? Потому что, скорее всего, умрет не только он, умрешь еще и ты. Эта история подтвердится. В дальнейшем я покажу, как это подтверждается. Все знают, что Эверест завален трупами, что там их много. На самом деле вся жуть, как обычно, проходит через небольшие детали. Например, зеленые ботинки. Зеленые ботинки лежат как раз на границе высоты 8500 метров. И когда очередная альпинистская группа проходит этот рубеж и видит эти ботинки, руководитель говорит: «О, высоту 8500 прошли». Зеленые ботинки лежат не сами по себе, в них надет еще человек. Этот труп лежит там уже много-много-много лет. То есть ты идешь прямо, проходишь мимо покойника, который лежит там десятилетиями в зеленых ботинках, и такой: «О, 8500 прошли». Есть знаменитый труп под названием «Спящая красавица», которая шла на Эверест, поднимались уже из штурмового лагеря, и она потеряла все силы, и присела к скале, и заснула. И с тех пор она там сидит. У нее кончился кислород. То есть бывают два вида восхождения: кислородное и бескислородное. 99% всех туристов, конечно, заходят с кислородом. Есть элита, я так думаю, что это больше генетическая элита, это даже не вопрос тренировок, это вопрос, насколько у тебя организм приспособлен. Вот Букреев, он всегда выходил без кислорода. И это уникально, потому что таких прям очень мало людей. Но представьте, в три раза меньше кислорода, чем на уровне моря. И в чем была суть экспедиции вообще этой? 1996 год. Букрееву предлагает идти гидом на Эверест коммерческим туром его друг-альпинист-американец Скотт Фишер. Для Букреева времена голодные, то есть заниматься своим любимым делом, плюс еще получить за это деньги, предложение замечательное. Букреев там уже был много раз. На базовом лагере, вот там, где пицца, Пол Акенфельд, там принимаются решения. Там говорят, кто идет дальше, а кто не идет дальше. И там начинается психоз здоровья. Как помните, я рассказывал про психоз. А вот это психоз здоровья. То есть все реагируют на каждую какашечку-сопельку, на каждое помутнение в голове. Потому что если примет решение руководитель группы тебя не пускать, твои 70-100 тысяч долларов, которые ты заплатил за восхождение, тебе, конечно, никто не вернет, ты просто пойдешь домой, как последний чушпан. Понятно, если тебя развернули на высоте там 8 тысяч метров, уже близко к Эвересту, ты можешь сказать: «Ну, ребят, ну там вообще жопа была, мы прям восходили, ну там ветрище, у меня прям все в голове мутит, мне руководитель сказал: "Саша, ты мужик, я вижу, нормальный". Я вижу, ты у тебя прям все по жизни ровно, но сейчас ты не вывозишь». Вот такую телегу еще можно прогнать. Но если ты скажешь, меня на базовом лагере развернули, потому что на высоте там 5000 метров у меня сопли пошли, это как-то стыдно. Поэтому все следят за своим здоровьем. Первое же серьезное испытание при переходе от базового лагеря к первому, это ледник Кумба. Это первая серьезная опасность. До этого все хихоньки-хахоньки, шуточки, подай мне мою пиццу. А тут все видят огромный скользкий, меняющий форму ледник, который движется со скоростью 1 метр в день, и в котором есть расщелины глубиной до 100-200 метров. И они образуются стихийно. И иногда с этого ледника падают куски размером с 10-ти этажку. И проносятся мимо тебя. И вот они идут после базового лагеря, в желудке еще не переваренная до конца пицца, в ушах еще звенят напевы Пола Акенфельда, и Букреев видит, по пути лежат ноги оторванные. Они рано утром вышли. Он понимает, что кто-то лез там с первого лагеря на второй, и с высоты 7 тысяч метров упал, и, ну, видимо, ему ноги оторвало. И он специально не стал отводить экспедицию, он провел ее мимо этих ног, пускай посмотрят. То есть, чтобы все хихоньки-хахоньки, все, ой, да ладно, не буду пристегиваться вторым узлом, чтобы все вот это ушло. Шутки кончились, ребят. У римлян во время пира по команде виночерпия заносили мертвых после битвы. Они выиграли битву, пьянствуют и заносят мертвых. Зачем это нужно? Чтобы они вспоминали, какой ценой они тут пируют. Чтобы не было вот этого «можем повторить». Чтобы римский солдат видел, что «три моих друга пало, я остался жив, я воин, но в следующей битве меня может постигнуть вот это». Каждому в рюкзачок еще такую, знаете, сюрпризиком суют ампулу дексаметазона. И каждому объясняют: это, говорят, лекарство, вот эта ампула, она от отека мозга. С очень большой долей вероятности у тебя начнется отек мозга на 8000, и тогда ты себе это вкалываешь. Но, скорее всего, не ты себе, потому что ты будешь не в состоянии, ты будешь в санамбулическом состоянии, тебе вколят твой партнер. И вот все эти истории они настраивают на серьезный лад. И там была одна журналистка, одна журналистка американская, она заключила контракт с NBC, она передавала сводки, как они идут. И Букреев услышал, как она передавала вечером, говорит: «О, это была такая ужасная находка, эти ноги оторваны, она так омрачила наше веселое настроение», и Букреев так нахмурился и пишет: блин, это не тот настрой, ребят. Это не тот вывод, который она сделала с этих ног. Что у нас там настроение испортилось. Это настрой, надо просто помнить, что вот эти ноги могут быть твои на следующем подъеме. Вообще Букреев, как профессионал, не надо поварчивать, он говорит, очень сильно падает уровень физподготовки. То есть 10-15 лет назад, говорит, альпинисты ушли на поклон через там кучу других гор. А тут пошли вот эти достигатели, про которых я рассказывал, которые никогда не поднимались выше 4000, и тут «Я хочу на Эверест». Он говорит: «Больше уважения к горам, ребят». Я его целиком поддерживаю, на самом деле, я не могу представить, чтобы я сейчас резко сорвался на Эверест. Я бы сначала пощупал 5000 метров, потом 6000. Я бы к этому шел годами. Это же божество. То есть мне понравилось, Букреев сказал: «Я вижу горы не как средство удовлетворения своих амбиций. Я вижу в них храм, где я исповедую свою религию». Вот мне кажется, это очень близкое какое-то мировоззрение. Вообще они не говорят «покорить».

Эверст, альпинисты, они говорят взойти, потому что покорить его невозможно. То есть, когда ты видишь его размер, они говорят, его невозможно покорить. Ты понимаешь, что это непокоряемая вершина, ты просто букашка, ты сюда забежал. Тут на самом деле столкнулись два подхода. Букреев весь день на высоте там 6000 метров, он уходит вперед, провешивает перила, то есть там есть такая работа: перед туристами кто-то идет и провешивает перила, чтобы они могли идти по этим веревочкам своим, пристегиваться. Ну, представьте, угол подъема градус 80, состоящий из льда, 70. Как ты будешь туда без перил, без веревок, без страховок подниматься? А эти перила должен кто-то провесить перед этим. Это делают обычно шерпы, про них я потом расскажу. Ну, Букреев им очень сильно помогал. И видите, он работал, работал, приходит в лагерь, и вот этот шеф американский, которого взял, говорит: «Ктоль, я хочу с тобой поговорить, ты сегодня очень плохо работал». Букреев такой: «В смысле?» Говорит: «Я вешал веревки на 7 тысяч метров». Он говорит: «Я понимаю, но клиенты жалуются, что ты их не бодришь, не ухаживаешь, не веселишь, а уходишь работать один». И Букреев был в шоке, в смысле: «А что я должен бодрить?» Говорит: «Это взрослые люди». Тут столкнулись два вида понимания реальности, два вида сервиса. Вот есть какие-то сервисы, когда тебе улыбаются, говорят: «Мы так рады вас видеть, заходите, пожалуйста». Для меня это не сервис, для меня это шелуха. Вот лично для меня. Для меня вот это: «Как вы поспали, хорошо ли вы покакали, а какая какашка, а покажите на руках, какая какашка. Ах, я бы и съел вашу какашечку». Для меня это не сервис, для меня это навязчивость. Для меня сервис, когда для меня продумали важные вещи. То есть, когда я захожу в отель, и там стоит бутылочка хорошей воды. Вот это для меня сервис, что кто-то подумал, что я с путешествия приду, и мне не надо бежать в магазин. Или когда кто-то провесил передо мной перила. Я иду, цепляюсь страховкой, и понимаю, что кто-то для меня это сделал. А вот то, что он должен ходить, веселить меня, клонадничать, рассказывать веселые истории про Эверест. Ребята, вы в храме. Букреев так и говорит: пусть тренируются, пускай учатся сами делать перила, провешивать. А этот Скотт Фишер говорит: они клиенты, им это не нужно. Вот, знаете, два подхода действительно столкнулись. По поводу шерпов: поднимают все грузы туда шерпы. То есть ты идешь с рюкзаком, но при этом твой кислород, там два баллона, три положенных тебе, несут шерпы. Это не должность, это название народности. Это народность, которая живет там уже лет 300-400, и у них базовая деревня на высоте 4 километра. То есть им уже полегче переносить эту высоту, но не стоит думать, вот тоже есть другая точка зрения, что ой, да туристы дошли до вершины и всё, а весь груз за них шерпы перенесли. На самом деле не стоит думать, что шерпы – это роботы. Вот даже в этой истории на высоте 7500 метров шерп словил гипоксию мозга ни с того ни с сего и его увезли в Катманду. Вот, а потом он там в коме был и умер. То есть, хотя туристы прекрасно шли. На 8000 метров шерпы прекрасно блюют, идут с кислородом, то есть это не роботы. Им чуть полегче, конечно. То есть на таких высотах, как там 5-6 тысяч метров, они себя вообще хорошо чувствуют. Но на зоне смерти, там 8+, там уже нет ни шерпов, ни туристов, там всем тяжело. Всем тяжело. Букрееву одному легко. Но Букреев это такой Лионель Месси от альпинизма. Он без кислорода зашел на Эверест, он вообще не блевал, он там еще работал физически, ставил палатки, провешивал перила. Ну, то есть, это на самом деле какое-то феноменальное строение организма. Вот так они забрались на третий лагерь. И с 7500 метров начинается жесть. Я буду описывать отдельные моменты, я не хочу вести всю канву, но в целом я вам расскажу, что там было. Один марафонец, американский, выдал очень мощный монолог. Он уже был на высоте 8600 метров, уже при штурме Эвереста. Уже 250 метров до вершины. И он понимает, что он все, он не может. Он спекся. Поворачивает голову, спрашивает у шерпа соседнего, сколько времени осталось до вершины. Шерп ему говорит: два часа и все. А он пить хочет. Вода замерзла в бутылке уже давно. Он снимает перчатки, чтобы снег в рот натолкать. Отгибает кислородную маску, смотрит на свои пальцы, и видит, что у него пальцы все белые, отмороженные. И вот этот американец, марафонец, спортсмен, прямой очень крутой чувак, ему 53 года, и он прямой целый монолог говорит. Вот я, говорит, дойду до вершины, да. Я устал из дика, я ничего уже не понимаю, я как во сне, я дойду. Но далеко не факт, что я спущусь. На самом деле на Эвересте почти все погибают не на вершине, все погибают на спуске. Потому что ты доходишь до вершины, а во-первых, спуск всегда опаснее, чем подъем. А во-вторых, уже силы все. То есть, если ты как-то еще силы рассчитал до вершины, а дальше ты забыл, что надо возвращаться. Он говорит: я себя дойду даже. Я себя даже спущу, я приду инвалидом. Без пальцев, вероятно, на кислороде буду лежать. Ребята, ну да, с одной стороны 200 метров до вершины осталось. Вот эта мысль, знаете, вот эта маскулинная, что «ты не дошел, ты че, мужик, да ты оплатил, да ты как потом будешь рассказывать?» А с другой стороны рассудок. Я же, говорит, не мальчишка уже, чтобы строить свою идентичность через «забрался я на какую-то горку или не забрался». Рассудок говорит: ты вернешься здоровым человеком, и сейчас ты вернешься. Перед кем ты колотишь понты? И он поворачивается к шерпу и говорит: «Ты знаешь, я пойду назад, в лагерь». И он спасся. Он выжил. Он не стал инвалидом, его сейчас послала американоцентричность. Он говорит: ну приеду я в Детройт к себе и скажу, ребята, я Эверест покорил. Там, говорит, мужики поднимут пиво, скажут: «Бля, ты крутой чел, конечно, яйца у тебя как стальной, блядь, дирижабль». А наши вчера Питтсбург-Пингвин обыграли, прикинь. То есть для них это вообще ничего не значит, для американцев. Эверест, не Эверест, они не понимают, насколько это круто. Он говорит: я ни перед кем понтоваться даже не смогу. Вот он и выжил. Итак, мы снова откатываемся назад. Штурмовой лагерь, 7800 метров. Черное днем небо, уже на такой высоте, даже оно не голубое, уже звезды видны даже днем. Практически космос. Они идут к штурму. Выходят всегда ночью, чтобы до двух часов дня добраться до вершины, 15 минут провести там и спуститься назад, добраться до темноты до штурмового лагеря, чтобы там переночевать кое-как, и утром уже спускаться вниз, долой из зоны смерти. Но беда в том, что они не успели. К пяти часам вечера уже темнеть начинало, а куча народу еще стояла на вершине Эвереста и начинала только спускаться. И цепочка вот так вот медленно шла от Эвереста вниз. Они где-то уже расселись, разлеглись. У кучи народу кончается кислород. Они очень сильно проебались со временем. И в этот момент, как по закону жанра, начинается одна из самых страшных бурь. Видимость становится меньше метра, температура падает до 60 градусов мороза, ощущается как минус 120. И вот Букреев говорит: я вижу, идет человек впереди меня, ничего не видит, у него, говорит, пустые глаза, руки вперед, как зомби. Все руки белые, отмороженные, нос уже черный, и он плачет, и просто не плачет, даже стонет, как в «Волденринге» мертвец. И говорит: я не пойду в горы, я больше не пойду, мама. Это профессионал. Это какой-то взрослый, серьезный мужик. Это... Там нет слабаков. Вы понимаете? То есть до какого состояния доводят горы? А ведь горняшка на такой высоте, она давит даже больше на психику. Апатия, психоз. У тебя начинают голоса звенеть в голове. Ты начинаешь вообще не понимать, где ты находишься, как в кошмаре каком-то. Букреев успел спуститься с вершины Эвереста до штурмового лагеря, и он там отдохнул час в палатке, и когда он увидел, что началась буря... Он видит, полгруппы нет, она не вернулась, она еще там. Он идет к шерпам, они заныкались у себя в палатке, просто лежат. Он говорит: мужики, мне нужно два человека, я сейчас пойду искать. Конечно, не на самую вершину Эвереста, но я хотя бы отойду там километр-два от лагеря, кого смогу, притащу. Шерпы с ним не идут. Они говорят: мы просто там смерть, мы не пойдем, я не могу встать, я блюю. И он пошел один. Он пошел не до вершины, конечно. Там куча топонимов, там Южная Седловина, порог Хиллари. Я не буду вас этим грузить. Я просто скажу, что до вершины бы, конечно, он не дошел. Он пошел, да и на вершине уже никого нет, они все спустились кое-куда. Он хотел подняться там типа 300-400 метров в высоту. Кого можно спасти, кто ближе к палаткам уже. И он спас трех человек. Чтобы понять, насколько это круто, на такой высоте, как я говорил, по Горному кодексу не тащат уже никого. То есть все всех бросают, ты должен сам себя дотащить. Не потому что ты жестокий, а потому что это нерационально, погибнут двое вместо одного. А он сходил три раза на высоту и привел трех человек.

Причем они уже никакие, то есть они уже идти не могут, он их.

просто тащил. Когда он доводил их до палатки, снимал с ног кошки — это такие царапучки, чтобы идти по ледникам, они даже говорить не могли. Он им тут же давал кислород, тут же раскаленный чай, они все, они мертвые, в смысле, у них глаза пустые, они лежат. Прошла ночь, то есть он привел всех трех человек, а его друг, руководитель экспедиции Скотт, остался лежать на южной седловине, там на высоте. Утром он пошел туда, увидел его с открытыми глазами, мертвого, без кислорода. Он сложил его камнями, ну, типа могилку сделал, и спустился. И спускался уже в полной тьме. То есть представь, на высоте 8300, буря, тьма, вообще ничего не видно. И ты ползешь по вертикальному льду вниз один. Вот просто атмосфера. Это феноменальный человек. Причем через 4 дня после этого всего пиздеца он зашел в одиночку на соседнюю гору Лхоцзе, там тоже 8 тысяч метров. Он говорит, я зашел один чисто, чтобы, говорит, от мыслей плохих избавиться, подумать. Ни хрена, да, себе? Это типа ты спасся от бури и такой, чтобы подумать, сел на матрас и еще поехал в одну бурю. Там, говорит, в битве я всех друзей потерял, поэтому через 2 дня пошел в новую битву, чтобы немножко отлечь от той битвы.

Был целый скандал на самом-то деле. Была другая книга, ее написал альпинист из соседней группы, там 2 группы поднимались. Его фамилия была Кракауэр. И он написал книгу, почему это случилось, катастрофа, а там в итоге погибло 15 человек, что ли, замерзло и умерло. Кто-то в расщелины попадал. И в том числе этот писатель говорит, что виноват в этом Букреев. Он говорит, как только началась буря, он тут же убежал с верхушки и все. И был таков. И Букреев был очень возмущен. Он писал ему письмо, говорит, ты зачем врешь? То есть все, говорит, кто был там, все знают, что я спустился, потому что на вершине бы я умер, говорят. Это просто нерационально. Я спустился до штурмового лагеря, отдохнул и дальше начал по одному вытаскивать людей. Если бы я остался на вершине, куда бы я их вытащил? Но это как, знаете, обвинить трактор, который вытащил тебя из болота, в том, что он сам не залез с тобой в болото. Эта книга, она стала как бы ответом на книгу этого Кракавера, и американцы, то есть официальная альпинистская организация штатов, вызвала Букреева, наградила его высшим орденом. То есть все авторитеты американского альпинизма, они размотали эту книгу Кракавера, говорили, чувак, ты просто клевещешь. То есть Букреев герой. То есть если кто узнает, что американцы написали книгу про Букреева плохую, что это русский драп с вершины, не ищите русофобию там, где ее нет. В итоге официальные организации все подтвердили, что Букреев красавчик капитальный.

В чем же причина такой катастрофы оказалась? Во-первых, они задержались на вершине очень сильно на 40 минут. Вторая причина жесткая. Одна из групп, где было там 6-7 человек, они шли уже в этом тумане, в этой буре, и одной японке из их числа стало плохо. То есть стало плохо настолько, что она не смогла идти, и они начали ее зачем-то тащить. Они пренебрегли горным кодексом. В итоге что случилось? Японка, конечно, умерла, но кроме нее умерло еще три человека из той группы, которая вместо того, чтобы быстро идти, начала тащить эту японку. Они опоздали на 30 минут. Погодное окно закрылось. Наступила полнейшая тьма, буран, и они просто не знали, куда идти, они ходили кругами. Они бы сумели дойти до лагеря, но они тащили японку.

То есть вместо одного человека погибло четверо. Вот такая вот история.

Причем в этой книге есть еще вторая часть, как он поднимал потом Букреев сборную Индонезии по альпинизму. То есть индонезийцы никогда не поднимались на вершину Эвереста. И они сочли, что это дело государственной важности и наняли Букреева как суперпрофи. И интересно, как он переосмыслил все ошибки, которые были в той экспедиции, и индонезийцам подготовил вообще иначе. Он говорит, во-первых, мы будем готовиться с января, друзья. Никаких там двух недель, мы будем готовиться за полгода к этой истории. Я вас подниму там на пятитысячники, на шеститысячники, на семитысячники. Вы, говорит, снег видели хоть раз в жизни? Они такие, нет. Он говорит, вы увидите у меня снег, хотя бы мороз перед тем, как на Эверест идти. Причем они такие самоотверженные, то есть миссию курировал какой-то там генерал-полковник индонезийской армии. Он говорит, мне вообще похрен, если хоть один дойдет, говорит, из них и сфоткается с флагом, это хорошо. Букреев говорит, я на таких условиях экспедицию вообще не поведу. Выжить должно, говорит, максимальное количество. В смысле, говорит, один. И он говорит, либо на моих условиях, чтобы все выжили, либо, говорит, ищите другого. Он такой генерал, говорит, я вижу, ты сильный мужик, говорит, ты поведешь нас. Букреев говорит, нам там очень сильно не хватило связи на прошлой экспедиции, у каждого должно быть по рации, у каждого. Ежечасные сводки погоды нам, каждому на рацию. Индонезийцы выходят на штаб непальской армии, там около Катманду, там база ВВС, и они договариваются, чтобы это ВВС передавало на рацию Букрееву погоду каждый час. Букреев придумал, там же был четвертый лагерь, последний, штурмовой. Он придумал сделать еще один лагерь на высоте 8500. Он говорит, если бы у нас там было хотя бы две палатки, термос, чайма, кислород, выжило бы еще человек пять. То есть надо еще один лагерь выше поставить. Короче, он научил их морозу, он научил их подниматься. И мне в этом нравится, знаете, такая история, как мыслят профессионалы. Не пафосные пиздюки, которые пощупали сферу, а профи. То есть Букреев всегда ходил без кислорода, да, на все вершины. Но в этот раз... Он говорит, я решил идти с кислородом на ЭВЕРСТ с этими ребятами, потому что, вы знаете, я, наверное, боюсь переоценить свою физическую форму. Я слишком много за последний год восходил. Более того, я там месяц назад попал в Ташкенте в аварию, говорит, мне там повредило глаз, руку, и рядом со мной пацан умер, говорит. Прикиньте, сила просто человека. Месяц назад в такую аварию попал, и через месяц он готов идти на ЭВЕРСТ снова. Я говорю, это уникальный человек. А почему он изначально учился ходить без кислорода? Он говорит... Кислород такая штука, что если ты умеешь сходить только с ним на высотой, когда он откажет, чувак, ты умрешь. А вот я умею без кислорода, я как бы спущусь в любой ситуации. То есть кислород это слишком сладкая подушечка, которая всегда с собой. Но в этот раз он говорит, я пойду с кислородом. И вот этот вот момент, что вы знаете, я могу неправильно оценить свою форму и принять неверные решения, вот это настолько... признак профессионала и мужчины – это такая контролируемая трусость. От этих слов веет вайбом настоящего суперпрофи, как сказали бы. Я помню, была история с гонщиком одним. Поднимались по горе, и там такой серпантин мокрый, и он гонял. И то есть он-то думал, что он в этот момент брутальный, а я думал, что он дурачок, потому что это мальчишество. Потому что ты можешь неправильно оценить свои силы и погубить экипаж. Профессионализм – это когда ты... перестраховываешься пять раз, пускай тебя назовут там циклом, пускай скажут, да ты же умеешь и без этого, братан. Нет, в этот раз я могу неправильно оценить свою форму. Индонезийцы, когда поднимались, он говорит, один из них ледоруб не мог вонзить, какой-то капитан армейский, у него не получалось. Я сначала разозлился, а потом понимаю, что человек снег-то увидел два месяца назад впервые. Откуда он знает консистенцию льда на высоте 8 тысяч метров? С какой силой бить? Под каким углом? Они, говорит, фанатичные, то есть они забрались на вершину, там из них пять, остальных он спустил, они сняли шляпу, кислород, надели армейский берет, флаг, сфоткались, такая молодая фанатичная нация, да, такая как в 1920-х годах в СССР куча людей там и была готова на подвиги, ну молодая нация, всю ночь после спуска они лежали в этой последней палатке, дышали кислородом, молились, плакали, ну то есть у них всех был массовый психоз от высоты, и он причем там нескольких людей спас, и вот, индонезийцев этих от смерти. И возможно, что тебе где-то, если на Бали в путешествии ты скажешь, что из России тебе помогут, возможно, это потому, что это племянник одного из этих чуваков. Это такая, знаете, потомственная историю, которую надо ценить. То есть, когда ты Букреевым помог, и тебе помогут только... Тебе помогут только из-за этого, что ты имеешь с ним одну национальность. Вообще говорить, что Букреев рисковый, наверное, глупо. Да, он погиб через год, он пошел в другую экспедицию, и там произошла лавина, валуны размером с десятиэтажку летели, как шары для боулинга. Но да, он погиб, да, он рисковал, да, он умер молодым, но мы должны смотреть на таких людей всегда снизу вверх, я считаю. То есть обыватели, которые говорят, что «Ну хули он рисковал, Букреев, в эти горы ходил постоянно». С таким же успехом можно сказать любому выдающемуся человеку то же самое. Пушкину. Да что ты надрываешься, Сань? Да ты уже все написал, да деньги, да сиди спокойно на жопе. Это такие люди, это элита человечества. Это особое сложение личности. То есть обывательские советы к ним неприменимы. Букреев не мог прожить на равнине свою жизнь. Он бы спился.

Он бы сторчался, он бы не выжил. Для него это рискованно. Он говорил: "Я чувствую себя живым в горах". И этот человек приспособленный для гор, лучший профессионал на свете. Мне кажется, обыватель всегда должен смотреть снизу вверх на таких людей. Это хороший тон, мне кажется. Любого интеллектуала всегда говорить: "Ты обыватель, тебе не надо идти на Эверест". Кто говорит о том, что ты не мужик и тебе надо подняться, — это манипулятор. Но при этом ты не смей смотреть на таких, как Букреев, сверху вниз, из своего пузыря премудрого пескаря, не думай давать им советы. Задача любых интеллектуалов поддерживать эту иерархию, чтобы выдающиеся люди нации всегда были защищены от вот этих... мелкомещанских нападок снизу.

А почему государство выделяет деньги таким, как Букреев, чтобы они лазали по горкам, вместо того, чтобы уменьшить мне ипотеку? А потому, родной, что ипотека нужна, чтобы ты воспитал детей, чтобы появился хоть какой-то шанс, что у твоих детей, или у детей твоих детей, или у детей-детей-детей твоих детей родился какой-то алмаз, похожий на Букреева, похожий на Пушкина, похожий на Королёва. Нация измеряется не количеством людей брутто, она измеряется количеством выдающихся ее членов.

Ну да ладно. В этом восхождении индонезийскому Букреева была еще одна цель, личная. Он хотел похоронить японку, павшую на вершине, и хорошенько похоронить своего друга Скотта Фишера. Пошел на высоту, сделал могилу, у японки из рюкзака вытащил все вещи, личные, думает: "Ну, отнесу вниз, там японцы как раз собираются подниматься, я передам им, скажу: 'Вот там Наоми Такахура, передайте родным ее'". Подходит к руководителю группы, он уже внизу в базовом лагере, говорит: "Здравствуйте, вы японец, да? Не якут, не бурят?" — "Вот такая альпинистка разбилась". — "Вот сможете передать?" А тот говорит: "Видите, мужчина стоит, подойдите к нему, это муж ее". Он подходит, представляется: "Я был руководителем группы, одним из ответственных альпинистов в экспедиции, когда ваша жена замерзла на вершине этой горы. Я приношу извинения, я не смог ее спасти, я выбирал случайных людей, кого схватил, того понес. Ваша жена не попала в это число". Японец слушает, кланяется поясным поклоном и говорит: "Вашей вины тут никакой нет. Вы очень крутой человек. Она знала, на что идет". Я, говорит, приехал сюда, чтобы спустить ее тело. Букреев говорит: "Ну, ваши дети могут стать сиротами. То есть, даже я, говорит, не рискнул тащить тело, потому что спускать его с вершины Эвереста — это брать на себя огромный риск. Я, говорит, ее очень хорошо похоронил. Поверьте, говорит, она хорошо похоронена, достойно. Вот ее вещи". И мужик этот говорит: "Ну, раз вы так говорите, как профессионал, наверное, да".

Вот такие они горы. Вот такая она Антарктида. Вот такая она экономика. Вот такой был этот подкаст. Вот на этом я хочу закончить подкаст, друзья. Помните, что еще одна книга про Эверест, да и много других тем, ждет вас в стружках в описании. Способ туда попасть. Если случилось так, что вы смотрите это видео на Ютубе, ткните на лайк, если вам не сложно. Мне это очень важно. Еще раз говорю, возможно, в следующем месяце я возьму небольшой отпуск на один подкаст. А может, не возьму. А может, еще сделаю. Мне предстоит большой маршрут. Я иду на Высокогорье. Я иду не в ЭВРС, конечно, но на 4200 метров я поднимусь в самые высотные города мира. Я намерен посетить Мачу-Пикчу, я намерен посетить Куско, я намерен посетить Титикаку, я намерен проехать на автобусе всю Боливию. Об этом я расскажу в следующем подкасте. Все, всем пока. Следующий подкаст в конце месяца, или следующего, или через один. Следите за анонсами, господа.

ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я - В ЛА-ПАСЕ НА ВЫСОТЕ 4000 МЕТРОВ, СИЖУ НА УНИТАЗЕ, СОВ

2023-09-25 · https://t.me/mudrosti/1975

Уважаемые и красивые слушатели, звонкий пионерский привет вам с самой высокогорной столицы на нашем прекрасном голубом шарике. Я нахожусь в Ла-Пасе. Прямо сейчас моя квартира располагается где-то на высоте 3850-3900. Сам город вообще имеет вертикальную структуру. Он лежит, по сути, в огромном котловане, дно которого на высоте где-то 3700 м. А края этого горшочка 4200. Слава богу, что Эво Моралес, один из предыдущих президентов Боливии, построил здесь фуникулеры. До постройки фуникулеров, как нам рассказали местные жители, путь от низшей точки котлована до высшей на автомобиле из-за пробок занимал часа 2,5 в одну сторону. Сейчас он занимает минут 15. Про Эво Моралеса вы могли знать один факт. Он тряс с трибуны ООН пакетиком с листьями коки. И в Боливии даже есть припевочка такая, что кока не наркотик. Кока здесь продается повсеместно. Мы два дня назад купили напиток с кокой прямо в здании метро. Здесь его жуют, с ним подается мороженое, шоколад, десятки видов напитков, пиво. В общем, кока для перуанцев и боливийцев это как для русских, допустим, шиповник сушеный. Вы представляете, что в какой-то момент вся Европа и весь мир требовали бы от России уничтожить все плантации иван-чая, шиповника, потому что якобы из них можно сделать наркотик. И по этому поводу Эва Моралеса тряс пакетиком, говоря... Не лезьте в чужие культуры, не понимая их сукины дети. В коке действительно нет кокаина. Кокаин можно синтезировать из коки. Ровно как кухонный нож представляет собой миролюбивый предмет быта, но при желании можно зарезать. Ну да ладно. В мире есть примеры, когда разные деревеньки, например, в Гималаях, вскарабкиваются на 5000 метров. Но Ла-Пас – это двухмиллионный город. И тут славно. Ну а Ла-Пасе отдельно. За последний месяц я проехал на автобусе несколько тысяч километров. От Арекипы через Мачу-Пикчу, Куско, озеро Титикаку. И вот наконец я нашел себя здесь, в Ла-Пасе. Про все это я расскажу в подкасте, но это будет не основная тема, а основная тема будет обзор книги. Всего лишь одной. Зато какой. Фоном на ютубе кружат перуанские базары, мы летаем над возвышенностью Альтиплана, любуемся ультрамариновыми водами Титикаки, самого мертвого озера, которое я видел в своей жизни. И говорить на фоне всей этой экзотики мы будем не об инках. ни о племенах, ни о древних культурах. Мы будем говорить, друзья, о России. О России, которую современные русские не знают. То есть, если представить, что тебя закинет на машине времени куда-нибудь в конец XIX века, и ты подойдешь к местным и скажешь... «Дружище, давай встретимся на своди рождения, сходим на зимнюю рыбалочку с утра, махнем по 50 водочки чисто для приличия, закурим сигаретку, ты мне под гармошку слабаешь что-нибудь, да? Потом придем в избу там, в шахматы сыграем, а детки твои пусть на лыжах пока побегают, молодые еще, с мужиками сидеть. Настругаем с тобой салатик, помидорки, огурцы, пельмешек сделаем, бутеров с колбаской на разогрев». Ничего из этого в конце 19 века в России не было. Ни одной детали. Никто не праздновал день рождения, не было зимней рыбалки, водки не было, сигарет не было, гармошки практически не было, в шахматы никто не играл, на лыжах дети не ходили. Салатики из огурцов-помидоров не стругали, помидоры вообще не ели, пельмешек не знали, бутербродов с колбаской не знали. Зато, если бы ты сказал, а давай попьем миндального молочка, тебе бы поняли все русские. Потому что миндальное молоко как раз таки было. Правда, оно использовалось для приготовления поминального киселя, но это отдельная история. Вот про такую Россию мы будем говорить в этом подкасте. Но сначала про путешествия. Я извиняюсь за шум на фоне, довольно шумную сняли квартиру в Ла-Пасе. Здесь проходит прям какая-то трасса за окном. И вообще, я вынужден рассказать про свое физическое состояние. Я хворый лебедь. Я траванулся и последние три дня лежал колодой, отлучаясь каждые 20 минут только в туалет по делам насущным. Как говорится, кого-то травят новичком, а я скорее отравился по старой ветеранской схеме. Берешь телефон вечером, лопаешь какие-нибудь там кукурузные снэйки, которых очень много в этом регионе, и листаешь, допустим, ленту, и забываешь, что этот телефон ты брал с собой днем на базар. Телефон вредная штука, очень вредная. Но сейчас я более-менее поправился, хотя сижу с легкой температуркой. Надеюсь, вы этого не сильно будете замечать. Пожалуйста, выключите этот шум в своем уме и выключите мою хворость. Давайте сначала разогреемся небольшим смолтолком. Я недавно понял, что очень люблю веганские места. Веганскую кухню, веганские рестораны. Хотя я лютейший мясоед. Если была бы церковь мясоедства, я был бы там пастором. Я ем мясо 2-3 раза в день. Но что же я нашел тогда в веганских ресторанах? Я нашел там вкус. в приличных веганских кафе, как правило, все очень хорошо со вкусом. Почему? Потому что мясо – это чит-код, как в GTA код на деньги. Когда у тебя есть кусок мяса, ты можешь особо не заморачиваться с приготовлением. Ты просто его пожарь на маслице, ты просто добавь соли. Если мясо хорошее, ты к этому можешь сделать какие-то, допустим, макароны, картошку фри. Блюдо уже хорошее. Если ты веган, ты не можешь просто взять и... сварить рис и подать людям. Это никто есть не будет. Веганы вынуждены изгаляться. Это как любые искусственные ограничения, которые стимулируют творчество. Это как, знаете, есть такая вечная борьба в мужских головах. Одни говорят, мы любим накрашенных женщин с хорошими ресницами, с маникюром, педикюром. Вторые говорят, а мы любим простых девочек, нецелованных, лохушек. чмонь, домоседок, которые просто ходят в джинсиках, которые особо не красятся, и они не подозревают, что вторые девочки вынуждены стараться еще больше, чем первые. Быть домашней чмоней, худенькой, нецелованной это на самом деле большая работа. Потому что, если к твоим услугам косметологическая сфера, ты можешь сделать со своим телом все, что угодно. Если из всего арсенала у тебя просто джинсы и кроссовки, ты должен, а... Хорошо спать. Б. Хорошо питаться. С. Хорошо следить всякими уходовыми средствами за своей кожей, за волосами. Не быть в раздрае, много двигаться. Поэтому та девочка, которая в простых кедах и в джинсах идет и кажется вам привлекательной, за этой девочкой стоит, может быть, больше работы, чем за сделанной женщиной. Вообще ухоженность, я тоже недавно понял, что ухоженность это градиент. Нет понятия ухоженный человек или неухоженный. От абсолютно менторско-шапокляческой хтони, от вида которого у Саурона случилась паническая атака, до человека, которому не придраться даже если смотреть видео с ним в 16к, где видно каждый прыщик, прорегает миллион вариаций цвета. Вообще, мы и люди, у нас есть такой баг мышления, что мы не меряем мир вокруг нас градиентами, а этот мир градиентный. Нет понятия вкусно-невкусно, красивый-некрасивый, жалкий-великий, сильный-слабый, Спортивный, заплывший жиром, это все градиенты. А люди любят обычно мерить все 0-1. И поэтому мы часто ошибаемся. Отсюда же черпаются разнообразные психические болезни. Заметьте, как глубоко это зашито. 15 секунд назад я сказал, что человеческое мышление плохо реагирует на градиенты. И опять-таки я использовал абсолютную степень оценки, а не градиент. Как будто на градиенты можно реагировать или плохо, или хорошо. А там есть миллион оттенков. Ну так вот, возвращаемся к веганской кухне. Недавно в Куско, в древней столице инков, в городе, который раскинулся с самой низшей своей точки до самой высокой на 300 метров. И в этом городе есть одна интересная фича. Квартиры с хорошим видом стоят дешевле квартир с плохим видом. В чём логика? В том, что если ты хочешь наблюдать красивый вид из окна, как правило, тебе нужно находиться выше основной массы зданий. Выше – это значит по ступенечкам вверх, потому что ко многим местам в Куско нет доступа автомобилей. На высоте 3400 метров любой подъём по лестнице вызывает флэшбэк курильщика. Вообще на такой высоте я ощущаю себя лет на 25 старше. Как будто бы моя физическая форма ухудшилась раза в три. Темп, с которым я шел на высоте уровня моря и спокойно разговаривал, здесь заставляет меня ловить одышку. Лестницы, на которые я забегал, шутя на уровне моря на там седьмой-восьмой этаж, практически даже не учащая своего сердцебиения. Здесь я передвигаюсь медленно, как бабушка. как бабушка, которая идет из магазина домой, и путь занимает час. Поэтому любое здание на высоте с хорошим видом стоит дешевле, потому что туристам просто лень туда карабкаться. Они предпочитают снимать жилье в низине. Ну так вот, на базаре Вкуско, на базаре для местных, мы нашли одну интересную ловчонку. Я, конечно, не кулинар, но мне кажется, такие места и получают Мишлена рано или поздно. Женщина, варочная панель, ее сын, одна раковина, полочка с тарелками. Стоят две деревянные лавочки, вокруг этого, собственно, базар, овощи, фрукты. Простая подача фалафеля. Простой фалафель, но с четырьмя соусами, с восьмью видами овощей. Каждый ингредиент идеально подогнан, как пакля в деревянный сруб. И все это создает уникальную мелодию во рту. То есть ты берешь блюдо за 300 рублей, учитывайте, что курс рубля сейчас ужасный, это по сути 3 доллара, это очень дешево. Ты берешь такое блюдо, и у тебя просто во рту взрывается сила. Крещенда вкусов, блять. Я не знаю, как это еще сказать. Закат над Бали, собаки пляшут, котята лакают молочко, фалькон Илона Маска успешно взлетает с мыса Канаверал, салют над Ривьерой, лучшие сцены из Давай поженимся. Все это у тебя во рту. Потом ты приходишь в это заведение раз за разом и начинаешь пробовать все блюда. Любые. Это как... Автор, у которого ты прочитал одну книгу и понимаешь, что

Выпуск: ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я - В ЛАПАСЕ НА ВЫСОТЕ 4000 МЕТРОВ, СИЖУ НА УНИТАЗЕ, СОВ

теперь ты будешь читать все его книги, даже если тема тебе их не интересна. Люблю две вещи. Стейк и веганские рестораны. Вторая мысль на разогрев перед переходом к книге. На этом же рынке мы увидели запущенную женщину.

Господа, у каждого мужчины случается такой момент в жизни, когда он встречает запущенную женщину. О запущенности я сужу довольно лояльно. Небольшие складки, небольшие помятости я не считаю запущенностью. Я довольно буду позитивен. Как говорилось раньше, по-простому не мучай бабу голливудскими стандартами. И да не возмучает она тебя в ответ мужскими стандартами Кремниевой долины. Но это была действительно запущенная женщина. У нее вываливались бока на много-много килограмм. У нее неухоженная кожа с прыщами, немытые волосы, неподходящая под ее фактуру одежда. И мы сразу определили в ней условную немку. Почему немку? Потому что при всей неухоженности видно, что у человека нет никакого невротизма по этому поводу. Он не осматривается загнанно. Он не косится на свои... оплывающий бока. Он просто расслаблен, он просто ест. Она расставила ноги, нагнулась к своему фалафелю так, что у нее оголилась вся поясница. И тут я был как Фродо в сцене, где он вздымается на гору и первый раз видит мертвые болота. Она ощущает себя так же вольготно, как наши 50-летние мужики, которые ходят с животом наружу и, судя по всему, в животе у них. Тут могла быть шутка, но я, честно говоря, перебрал 10 вариантов и все они показались мне не смешными. Не хотелось бы уже в 34 года прослыть винокуром. Но почему мы обнаружили в ней немку? Почему? Ведь в России тоже очень много запущенных женщин, как и запущенных мужчин, как и почти в любой стране мира. Но в России запущенность имеет социальный характер. почти все запущенные женщины в россии это представители низших социальных классов то есть в россии ухоженно выглядеть это некая социальная норма как только ты поднимаешься в условно предсредний класс там условно 40 50 60 тысяч рублей в месяц дохода это еще не средний класс но человек уже начинает он стремящийся понимаете такой бедненько но чистенько и там сразу возникает от общества запрос выглядеть ухоженно начинается волосы, маникюр, педикюр, шелак. Сейчас уже губы. Я не знаю, как сейчас, когда я был в России несколько лет назад, у меня были знакомые девушки с зарплатой там 35 тысяч рублей, 38, которые делали себе губы, меняли нос, редактировали линию скул. То есть на самом деле... Человек с доходом 300-400 долларов в мире вообще этим не занимается. Если вы приедете в Латинскую Америку, люди с такими доходами обычно ходят в тапочках сланцах, в залязганных футболках с немытыми волосами. Это прерогатива какого-то более высокого класса, который в России неожиданно охватило миллионы женщин. Поэтому в России... неухоженные женщины это прям маркер социального дна чего нет в германии условного чего нет в голландии поэтому иностранцы подмечают что женщины в россии всегда накрашены потому что иностранцы редко ходят по местам обитания низших классов они не ходят по рынкам в пскове они не ходят по автостоянкам в кемерово они ходят по центру Москвы, по центру Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, где обитают женщины ухоженные, под вид такой «femina beneculta», как говорится. Почему так происходит? Мое мнение такое. Женщины в России пытаются массово отстроиться от этого низшего базарного класса, от этих теток с рынка. Они не для мужчин это делают, по большей степени, а... Это как иммигранты из России всегда больше работают, чем немцы, чем британцы, готовы больше вкалывать, перерабатывать, потому что в их воспоминаниях всегда всплывает февральский Брянск. И от февральского Брянска ты готов бежать сильно, ты готов бежать от переполненных маршруток, от хамства, и поэтому ты готов работать больше. Именно поэтому женщины в России активно ухаживают за собой, а не отстраиваются от бедных женщин. Вообще есть такой досужий стереотип, что славянские женщины самые красивые, в том числе русские, украинки. Я с этим мнением не согласен. Мое мнение другое. Я считаю, что русские и украинские женщины, безусловно, очень красивые, но я не хочу отказывать в красоте женщинам других национальностей. Я вообще считаю, что женщины по всему миру красивее, Бывают красивые, бывают нормальные, бывают не очень красивые. Турчанки, аргентинки, итальянки, колумбийки, перуанки, тайки, везде есть очень красивые женщины. Везде их процент плавает. Я не могу сказать, я жил в России несколько десятилетий, я перемещаюсь по разным странам, я не могу сказать, что какая-то нация красивее другой. Любая женщина, которая начинает следить за собой, которая хорошо питается, хорошо спит, следит за зубами, за своим весом, за одеждой, она в целом выглядит хорошо везде, будь она колумбийка, русская или еще какой национальности. Просто подчеркну, что русские женщины очень сильно озабочены своим внешним видом. то, что можно назвать вторичными проявлениями красоты. Первичные – это зубы, фигура, цвет лица. А вторичная – это косметика, это сделанные губы, это одежда, которая подчеркивает. И в России это целый культ. Первую причину этого я озвучил – это отстройка от нищеты. А вторая причина немножко поглубже – У меня объявилась в прошлом месяце целая гилтиплэша, господа. Проходите, садитесь, это моя гилтиплэшечная, обувь снимаем, здесь натоплено, тепло. Так вот, я повадился в прошлом месяце смотреть видео с таксистами. Я в Москве не был несколько лет, поэтому мне приятно иногда посмотреть на старые локации. И у меня есть несколько каналов с таксистами, которые я смотрю. Есть таксист... бизнес-класса в Москве. Он прикрепил камеру, и он просто снимает все, что происходит в салоне, и потом самые дикие случаи выставляет в интернет. Ты смотришь русские типажи, впитываешь русский сленг. Это то, чего, я думаю, не хватало иммигрантам прошлого. Они за одно-два десятилетия отрывались от России, потому что они забывали, как русские люди, собственно, вообще разговаривают. Потому что если ты уехал из России в 1917, то в 1935-м ты уже не понимаешь большинство сленга. Ты диалектически чужой. Сейчас ты можешь часами впитывать русскую реальность через камеры таксистов, и ты как будто сам катаешься на его майбахе. И знаете, что меня поразило в Москве, чего, наверное, не было 3-4 года назад? В Москве какое-то дикое обилие женщин эскортного вида. Девушек. Девушек. 20-30 лет, вот так скажем. Знаете, что такое экскортный вид, чтобы не было у нас недоразумения? Это не проститутки. Нет. Эскортница – это аккуратно сделанные губы, линия скул, 25 лет, такая, знаете, неброская одежда. Это не латиноамериканская проститутка, которая задирает юбку выше груди наверх, выше головы, выше просто, знаете, линии стратосферы, и вываливается у нее жопа вот такая огромная со стрингами. Нет. Это такая тонкая подчеркнутая сексуальность. Зачастую юбки у таких девочек слегка поднимаются выше колен. На вершок. Но тебе как бы намекают, что «посмотри, какие у меня аккуратные ноги». «Я хожу в спортзал». «Посмотри, как я аккуратно сделана». «Посмотри, как я нарочито скромна». Как я говорю. Как у меня сексуальный тембр голоса. Такие девушки очень за собой ухаживают. Это не проститутка. Это скорее девушка, которую должны взять с собой в Дубай на отдых приятные джентльмены. Конечно, выебут. Разумеется, выебут, господа. Как нет? Как не выебать в Дубаях? Но выебут с уважением. Проводят по магазинам. Купят некоторое количество вещей. Посадят на такси бизнес-класса. И в России сейчас очень много, в Москве сейчас очень много девушек представлены в этом стиле. Такой стремящийся средний класс. Образ красивой, роскошной женщины. Переосмысленная Америка 50-х. Мерлин Монро нового поколения. И, конечно, когда приезжает какой-нибудь немец, он просто охреневает от такого. Потому что в Германии женщина, которая делает с собой такое, это... Очень дорогие женщины. А тут это может быть студентка, это может быть сотрудница какого-нибудь банковского отделения зарплатой

80 тысяч рублей в месяц. Это может быть банальный инстаграм блогерши, у которой там 5 тысяч подписчиков. Россия в этом плане как будто застряла между первым миром и третьим. В первом мире женщины уже не парятся с подчеркиванием своей сексуальности постоянным. Они бы, может, и хотели, но у них нет времени тратить столько ресурсов на это. А в третьем мире у женщин нет денег, чтобы держать себя в такой тонкой сексуальности. А Россия, она както угодила между этими стратами, и вот тяна. Касаемо русских мужчин. Сюда же входят и украинские, и белорусские, это все понятно. Русские мужчины в целом по миру довольно средние. То есть я не скажу, что считается, что русские женщины супер красивые, русские мужчины супер ужасные. Нет, я считаю и русские женщины нормальные, и русские мужчины нормальные. Но у русских мужчин у нас другая проблема. Мы ригид-

ные. Мы ригидные в плане эмоций. Мы зажатые, мы закомплексованные. В целом, как мужчины, то есть любой южноамериканец или турок, который с пузом, облитый одеколоном, он себя не стесняется. Он услышит музыку, начинает прихлопывать, пританцовывать. Они легкие мужчины. Они не боятся ухаживать, как многие россиянки рассказывают, почему они ездят на секс-туризм в Турцию, потому что, говорит, там мужчины, они легкие. То есть, если, говорит, нашего мужчину как бы отвергнешь, он потом будет ходить, скрипеть зубами, проспускать противослухи, турку насрать вообще. Он пятый раз тебе подает, и шестой, и при этом так вот, эй, там самая красивая на свете, тычинка моего пестика, да, пилить твою лилию? Это женщинам в целом нравится. Но после этих ухаживаний, конечно, наступает другая стадия. Во время брака многие россиянки открывают в турках такое качество, как тоталитаризм. То есть взамен на пререкание он легко может сапануть тебе леща. Россия очень мочистская. Я говорю это все без сарказма. Турк может облажаться в компании, над ним посмеются,

и ничего не произойдет. В России мужчина не имеет права потерять лицо. Это такая славянская Япония. То есть, если мужчина показал свою слабость перед другими мужиками, к нему будут относиться уже иначе. Мужчина должен быть молчаливым, говорить медленно, тяжелым взглядом, чтобы его никто не подъебал. Если кто-то подъебал, он тут же скажет, «В смысле? А что ты имел в виду?» Не, братан, ты поясни, что ты имел в виду. Вот я с трудом представляю, чтобы так делали турки или южноамериканцы. Насрать. Ну, конечно, надо отметить, что такой менталитет тяжелый, он больше свойственен по мере удаления от культурных центров. Конечно, в центре Москвы сейчас уже не так.

А вот где-нибудь на окраине Сарапула... У русских мужчин вообще, я считаю, очень раздутое эго. Им кажется, что тысячи ситуаций, тысячи факторов могут их опозорить и лишить лица. Поэтому надо наблюдать за всеми и лучше вообще не расслабляться. Лучше вообще не делать никаких глупостей. Лучше тебе вообще помалкивать, перегрентук. Но вообще надо сказать про эго, что многие думают, что раздутое эго это завышенная самооценка. На самом деле не всегда. Очень часто раздутое эго это заниженная самооценка как раз таки. Человек думает, что раз кто-то посмеялся за 100 тысяч километров сзади, значит смеются над ним. Это же насколько надо иметь раздутое эго, что думать, что раз кто-то смеется, это обязательно над тобой. То есть, людям кажется, что их фигура велика, огромная и одновременно жалкая. Все видят, какие они клоуны, какой он жалкий пёс. На самом деле, конечно, наплевать всем. Ну что ж, друзья, 25 минут прошло, я надеюсь, вы разогрелись, я надеюсь, я немножко разжижил ваш мозг, вы расслабились, убрали ригидность, мышцы по всему телу обмякли, и теперь в этот жидкий мозг я буду подливать стопочку за стопочкой настоящей русской жизни 19-го и начала 20-го века. И через два часа вы встанете с кресла, и опа, вы уже, голубчик, И теперь мы перейдем к книге. Книга называется «На шумных улицах Градских» Беловинского. Я очень уважаю этого автора. Во-первых, это монография. Это не научпоп. В чем разница? Научпоп, он первой своей задачей ставит развлечение читателя. Если читателю становится скучно читать про теорию струн, про среднее царство Древнего Египта, значит, автор научпопа провалился. Монография — это скорее уже уход в научную сферу. Это уже труд для тех, кого не надо завлекать. Это не видео в стиле «Расскажем все о

Древнем Риме за 14 секунд, чтобы вы почаще о нем думали». Это, скорее, проблематика отхода Константина от солярных религий в сторону христианства. То есть, эта книга для тех, кого уже не надо увлекать. Работу увлечения сделаю я. Леонид Беловинский подал мне гигантский ком информации про Россию. Я сейчас смажу где-то медом, где-то добавлю сахарка, где-то слегка поджарю, проглессирую хорошенько, а где-то огрею вас кучерским кнутом. и подам вам на стол. Мне нравится Беловинский тем, что в такой деликатной теме, как русская история, он умудряется напрочь игнорировать любую повестку. Что патриотическую, что либеральную. Вот как бывает, вот есть автор, допустим, он патриот, и он пишет книгу по русской истории. Там, где русская история хороша, он описывает все как есть. Там, где русская история лажает, его линия начинает немножко уходить от этого в сторону. Знаете, как такая змея, которая встретила лося и хочет его обойти, чтобы не погибнуть под его копытами. Это как читаешь, читаешь так у автора, заходит речь про кровавое воскресенье, и начинаются маневры. «А вы знаете, Николай не знал, ну как знал, ну он знал, но он хотел туда поехать, да что-то в ноге кольнуло. А в Англии, вы знаете, в 19 веке сколько народу передавили? Да пошли вы все нахуй, саросята! Лижите, сосете!» Я всегда удивлялся, почему бы просто не признать, что Николай II совершил большую ошибку, не пащив трауром жертв Кровавого Воскресения. С другой стороны, у нас какие-нибудь авторы, которые сейчас живут в Литве, которые получают гранты на книги от какого-нибудь Вашингтонского общества свободной демократии, радостных лиц. которые засовывают тысячи штампов про Ордынскую империю, про тюрьму народов. Вот получается, что простому русскому человеку почитать-то и нечего. И это еще история России. Я тут подумал недавно, а почитаю-ка я книгу про историю Украины. Ну, интересно же, как вообще эта территория, эти народности шли от момента, когда они попали под Великое княжество Литовское. Что с ним происходило, собственно говоря? А вы знаете, я ничего не нашел. С одной стороны, либо заметки о том, что Украины не существует, а с другой стороны, книги украинских писателей и примкнувших к ним западных писателей о том, что Украина существует практически с момента Большого Взрыва. Нет нормальной литературы. Вот такие дела. Так вот, Леониду Беловинскому наплевать. Он прет как туннель, разрабатывающий буровая установка GNGD-180A. То есть отдельные главы этой книги можно использовать на тему «Какая отсталая рашка», вторую главу можно использовать на тему «Как Россия поимела всю Европу». И при этом эти главы чередуются. Он просто описывает все как есть, у него нет задачи, скажем так, превознести или опустить Россию. Ну что ж, начнем. Беловинский начинает с одного интересного рассуждения. Он говорит, у нас, у русских, есть такое противопоставление города и деревни. То есть деревня это умиротворение, гуси, женщины на пруду стирают одежду, а город это суета. Шум, промышленные здания, транспорт за окном. Это противопоставление, оно родом из второй половины 20 века. Первой, второй половины. До этого никакой разницы между городом и деревней не было. Если нас транспортировать в 19 век, или тем более в 18, город не был промышленным районом с улицами, кофейнями, горожанами, садами. Город был очень большой деревней. Это был военно-административный округ. То есть вообще взять понятие слова «город». Это что значит? Это огороженное поселение. То есть все, что имеет крепостной вал, стены для обороны, это считался город. То есть до условно 18 века, если вокруг какого-нибудь пункта есть стены, это город. Это место, где одни крутые пацаны прячутся от других крутых пацанов. Как говорится, я не еду на зеленый, потому что сейчас сбоку другой джигит пролетит. Он описывает даже Санкт-Петербург. 19 век. Центр города это... покосившиеся заборы, это избы, это какое-то количество каменных зданий уровня там адмиралтейства. В основном это та же самая деревня. Город населением в 25 тысяч человек считался тогда крупным городом. Куча городов было по тысячу человек, по 800 человек. То есть мы сейчас бы даже деревней такой не назвали. То есть сейчас в какой-нибудь московской блочной многоэтажке живет народу больше, чем в начале 19 века жило в городах некоторых. Петербургская страна — это немощенные, обросшие травой улицы, непролазно грязные осенью, пыльные летом и тонущие в сугробах зимой, дырявые мазки вместо тротуаров, приземистые старенькие домишки, наверху которых растут березы, дохлые кошки под серыми заборами. Это он описывает нынешний практически центр Петербурга. Центр Москвы очевидец в середине XIX века описывает. Это говорит «идет пастух». По Пятницкой. Их кличут коров. И из домов выходят коровы. И пастух собирает стадо и идет там куда-то на окраины. Ну, куда на окраины? Даже не в Сокольники. Куда-нибудь на водный стадион нынешний. Где луга медовые, где леса. И пасет этих коров. На месте современного стадиона Динамо в середине 19 века зимой волки ходили. Настолько недавняя история у русских городов. или Басманный район Москвы. Нынешний прям центр в пределах ТТК, дорогая недвижимость. В конце 19 века там была большая лужайка с высокой травой, белые медуницы, Иван-чай, высокие лиловые колокольчики, в полдень порхают светистые бабочки, стрекочут кузнечики, стрекозы, рядом блестит небольшой пруд и колыхается зеленой волной настоящие посевы озимой рожи, озимой ржи. Мне вообще очень нравится воображать урбанизацию в обратную сторону. То есть берите Москву, да? В 90-х годах какие-нибудь районы уровня там профсоюзный современный, это считалось окраиной Москвы. Сейчас это не центр, но вполне себе развитый район для жизни. В 30-х годах Сокольники считались отшибом Москвы. В 50-х годах у меня бабушка жила в Москве, училась, и она рассказывала, что в Сокольниках вообще был огромный лес, и это, в принципе, считалось уже не Москвой. Это были 50-е годы 20-го века. За Москворечи было купеческим, таким ленивым царством деревянных домов. Если мы уйдем еще глубже, мы дойдем до какого-то момента, что вот внутри Кремля что-то есть, а что за стенами Кремля, вот за Боровицкую башню вышел шаг, и все, ты замкадыш. И это мы взяли Москву и Петербург. Если взять Нижний Новгород, в начале 19 века там жило 14 тысяч человек. Центр Нижнего Новгорода это простая деревня. которая разбросана на поросших крапивы, лопухами, кривых улицах и тупиках полными оврагом. Это пишут очевидцы, он постоянно там ссылается на очевидцев, я не знаю, где он достал такое количество мемуаров, у него буквально на каждую сферу русской жизни, а мы будем касаться всех сфер русской жизни. от секса и еды до такси и устройства водопровода. Везде он достает какие-то дневники, и везде он анализирует по дневникам, по статистике. Еще раз говорю, это монография, там могли быть целые страницы, на которых он рассуждает, например, о ярмарках, и по списку, по доходности ставит ярмарки. Например, там Вологодская ярмарка, средняя доходность там 2,2 миллиона рублей, там Нижегородская ярмарка, доход 9,2 миллиона рублей. я все эти цифры упущу, я все это заменю одним предложением. Самая крупная ярмарка Нижегородская. Когда-то, когда я был маленьким, да хотя я и сейчас маленький, Вы же вообще не знаете, какого я роста. Может, я 30-сантиметровый такой вафель, который читает книжки размером с него. Ножки у

Выпуск: ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я - В ЛАПАСЕ НА ВЫСОТЕ 4000 МЕТРОВ, СИЖУ НА УНИТАЗЕ, СОВ

Фрагмент 4/14:
него на нижней части страницы, пузико посередине, а читаю я только верхушечки. Когда мне было 24 года, 23, я все время удивлялся, а где же в русских городах 18 век? И когда речь заходит о ста-

рых домах, тебе показывают здания конца 19 века. Вот знаете, такие с желтой штукатуркой. там двух-трехэтажные, и ты говоришь, а где здания 18-го, 17-го веков? И мне никто не мог на это ответить особо, пока я в каком-то возрасте не понял, что это были избы. До, условно, 19-го века, до середины 19-го века это были избы. И избы, разумеется, сгнили там за 300 лет, и они были в том числе и в том числе Россия 18 века – это Россия избенная, Россия деревянная, с небольшим вкраплением каменных зданий в Петербурге. Конечно, в Москве был Кремль, который стоит там уже лет 700, наверное, да, 600, я не знаю сколько. А остальное все это избы. То же самое Петербург. То есть современные российские города... по застройке своей, если судить, им лет 150 максимум. В этой книге очень много фотографий. Таких, знаете, затрапезных городов, как Тверь, Курск, Орел. И вот ты смотришь, это центр Орла, например, да? Там 1873 год. Там не времена царя Гороха. И это чистейшая деревня. Вот абсолютная деревня. Вот покажи это, расцвети эту фотографию через нейросети, покажи людям, скажи, вот там с мужиками в деревне отдыхали, они скажут, хорошая деревня. А это центр Курска. Особенно Курск, да. Это, знаете, такой дикий запад. Центр Курска, это такие, знаете, ряды деревянных домов вдоль главной улицы. Это чисто как скринкаст из какого-нибудь RDR2, из игры. Салуны, торговые лавки, на улице стоят лошади, мужики со стволами, рядом пасутся какие-то коровы, женщины в длинных платьях, в копорах, в косынках. Чем отличается это от Дикого Запада? Да ничем. Россия и есть тот самый Дикий Запад, поэтому Россия и США так похожи, что в XIX веке они были одним и тем же форпостом и окраиной европейской цивилизации. А если мы возьмем еще более мелкие города, какой-нибудь там, прости господи, Братск. Они вообще как образовались в 19 веке? Вот растет лес, просто растет, никто, ничего не происходит, растет лес. Вдруг какая-то корпорация решает рубить этот лес и продавать его, скажем, во Францию. Под корпорацией я имею в виду не данон какой-нибудь, а, например, какую-нибудь княжескую семью или какой-нибудь государственный указ. Сгоняют рабочих, как правило, государевых, крепостных. Они ставят временные домишки, начинают рубить лес. И вот на месте этих домишек возникает условный город Братск какой-нибудь. И затем люди, ну, как бы, прижились тут. Они же все с семьей перемещались. как-то прижились, и вот такой городок там на 1200 человек остается. И только потом в советское время там уже построят какую-нибудь библиотеку, пустят какой-нибудь поезд, какую-нибудь электричку, и вот сейчас мы имеем... Город на 100 тысяч человек. У них у всех происхождение было рабочее. Случайно обнаружили месторождение руды, пришли мужики, поставили хибары и начали работать. Все. Никто не думает, что это город. Вообще, такими понятиями не судили. Вообще, в 19-м, в начале 19-го века, не было понятия урбанизации. То есть, никто не приходил прямо в города. Все приходили на делюгу. То есть, есть река, там водяное колесо. Там поставили мельницы, мужики пришли, за ними пришли бабы и дети. Все. Поселочек. Поселочек огородили, город. И много было городов стихийных, ярмарочных. Например, Рыбинск. Там население иногда было 140 тысяч человек, а иногда 3 тысячи человек. Неплохая, да, разница такая в 50 раз. А что такое, что случилось? Там была крупнейшая ярмарка, и туда съезжались люди со всей России. И когда они уезжали, когда вслынула вот эта вода, оставалось несколько тысяч человек в этом

Рыбинске. И вот Рыбинск, по сути, был вот такой. Грубо говоря, постоянное население Рыбинска – это обслуживающий персонал для стихийно возникающего раз в год торгового центра. Надо еще учесть, что в середине XIX века Российская империя была чисто сословно-религиозным обществом. Это не было государство, как мы сейчас это понимаем. Это было сословное образование. Взять какие-то прежние княжеские столицы великие, которые там при Рюриковичах процветали, типа Ростов-Великий, Муром, Суздаль. Там население в XIX веке было по 2000 человек. То есть население было меньше, чем там 700 лет назад. В то же время... Мы берем усадьбу князей Трубецких, там же в XIX веке. У них была своя слобода, Халань называлась. И она в середине XIX века насчитывала около 10 тысяч человек населения. То есть в пять раз больше, чем древний город. Потому что это была корпорация. Князи Трубецкие – это была великая корпорация. Были князи Боротынские, были князи Шереметьевы. И Россия определялась родами. То есть безвестное абсолютно крестьянство, где зачастую в начале 19 века фамилий еще не было никаких у людей. Их просто называли там «Васька Второй», «Колька Петушиный», «Антоха Собачий», потому что его собака в детстве укусила. А потом из этого и фамилия «Антоха Собакин» пошла. И это вот тот случай, когда корпорация больше государства. То есть маленькие города тают по сравнению с городами корпоративными. То есть вот эта вот слобода князей Трубецких, Холань, это по сути такой теченский тейп современный, такой тейп Биной Кадырова, знаете, когда огорожена огромная территория, там живет несколько тысяч человек, кто-то там какая-то иерархия есть, дорогие тачки там, фермы свои. Вот это абсолютно оно. То есть даже суды в 19 веке, в первой половине, в России были сословные. То есть крестьян судили одни органы, мещан судили другие, аристократов судили третьи органы. То есть, если что, вас даже в разные суды ведут. В здании суда, кстати, был такой забавный артефакт. Деревянная статуэтка по типу призма. И на ней были нанесены законы в времен Петра. И эта деревянная призма стояла в каждом зале суда, и каждое слово при этой призме считалось клятвой. Это русский аналог американского «положите руку на Библию». Причем в суде до какого-то сословия в табеле о рангах Надо было стоять перед судьей, а с какого-то уже давали стул. То есть насколько это было какое-то кастовое общество на самом деле в России, что ты не просто там рос по табеле о рангах, а на самом деле она была довольно подвижной структурой. То есть за одно-два поколения можно было прокатиться от низшей ступени до довольно высокой, до потомственного дворянства, и таких историй было полно. Это не была каста в индийском понимании, когда я здесь родился. неприкасаемым, ты так и умрешь, и твои дети так будут. Это такая кастовая система переосмысленная, с социальным движением. И ты не просто так по ней растешь, ты думаешь, так, через 10 лет я получу колледжского асессора, если я попаду в суд, мне дадут стух. Красиво жить не запретишь. Игнатий Парферич. Несмотря на такой деревенско-пасторальный образ жизни, в начале 19 века неожиданно в Российской империи было много законов об экологии. Это сам Беловинский удивляется этому. Например, во многих местах нельзя было рубить деревья на дрова. Там на Лосином острове, на Алексеевском, на Олейнем острове, на Зеленом. Если ты рубишь в пределах слободы своей деревья, ты обязан посадить новые. Был очень интересный закон о собаках.

Любая собака домашняя обязана была носить ошейник с именем своего хозяина. Нет ошейника, а собака считается бродячей. Бродячую собаку можно уничтожать. А так как полиция, ну, по большому счету контролировала очень маленькие территории, уничтожать таких собак могли обычные граждане. Это же Дикий Запад, господа. Оружие носят все. То есть, если ты видишь собаку без ошейника, ты можешь просто ради прикола взять ее застрелить. Но если ты застрелишь собаку с ошейником, дружище, ты такой штраф заплатишь. При этом ко второй половине XIX века некоторые города уже начинают приобретать современные язвы и недостатки. Например, мусор. Москва была чудовищно замусорена. Казалось бы, нет еще пластика, но огромное количество органических отходов. В Китай-городе, в Москве, проходила очень большая стена, которая опоясывала весь Китай-город. Это было такое центральное место Москвы, эта стена стояла там с средневековых времен, и в этой стене было огромное количество всяких неблаговидных местечек. Всякие закоемки, лавочки, погреба, конюшни, туалеты, алкашечные комнаты, застенки. То есть, представляете, идет такая стена, вокруг нее прям гряды мусора, и в этой стене постоянно что-то происходит. Там хранят краденые всякие воры, там расчленяют собак. Ну, короче, полная хтонь. В 30-х годах, уже при большевиках, стену просто-напросто снесли целиком. Оставили там несколько башен. очевидцы говорят, что это было настолько мощное культурное потрясение, то есть это стена, которая опоясывала весь центр Москвы, и к которому люди привыкли как к чему-то незыблемому. Это как сейчас кто-нибудь скажет, давайте снесем, например, московский Кремль просто дотла. Не важно, под какими предлогами, главное, что когда его снесут, я думаю, москвичи почувствуют, что жизнь разделилась на до и после. Вот так же было у свидетелей сноса Китай-городской стены. Представьте себе мир без канализации, мир без санитарных служб, без центрального вывоза мусора. Вся Москва-река, говорит, была завалена мусором. Поэтому тот, кто представляет себе Россию 19 века как такую, знаете, старинную Русь, сусальный город, где на травке кувыркаются хлопцы с девицами. То есть, знаете, такая картинка из сибирского цирюльника Михалкова, это совершенно не то. Это скорее Нью-Дели, это скорее кенийские Найроби. Это гигантский город, в котором живет 40-50 тысяч человек, по тем меркам это очень много, где кругом валяется мусор, обрывки всякой органики, мясники сбрасывали останки животных, которые там сгнили, желчные пузыри у них, они все это сбрасывали в Москварику, все это страшно воняло. Достаточно сказать, что Красная

площадь была вымощена булыжником только в начале 19 века. До этого это была просто земляная площадь, которая после дождя становилась просто грязевой площадкой. Вообще, кто слушает мои подкасты часто, он давно уже подметил, что красной нитью через все мои подкасты проходит мысль о том, насколько молода цивилизация, в которой мы сейчас живем. И насколько наши нормы... Это произведение последних ста лет. То есть, условно, наши прапрабабушки жили в совершенно другом мире. Что мы сейчас думаем о браке, карьере, путешествиях, городе, семье, этого всего не существовало еще в конце 19 века. Не было магазинов, привычных нам, не было системы общественного транспорта, не было практически полиции, скорой помощи, системы страхования, трудового кодекса. Это все практически в современном виде создано за последние сто-сто тридцать лет. В этом плане мы очень сильно оторвались от корней. Взять, например, паспорт. Паспорт изначально был придуман для того, чтобы не разбегались рекруты. То есть Петр Первый набрал рекрутов, они разбежались, и поэтому он придумал паспорта. То есть если ты хочешь выехать за пределы своего жилого округа, например, из Твери в Орел, ты должен иметь паспорт. Разумеется, это была простая бумажка по типу справки. Весь криминал, конечно, их менял просто как перчатки. Ну, какая могла быть система защиты в 18 веке? И до конца 19 века паспорта действительно были справкой, которая действовала всего лишь год. Это было временное разрешение на выезд из своего региона. То есть мы сейчас это называем визой на выезд, выездной визой. Женщина, причем до 20-го практически века, могла получить паспорт только с разрешения мужа или старшего мужчины в семье. Да ладно, женщины, паспорт вообще был у небольшого количества людей, потому что это всего лишь виза. Как сейчас, например, визы в Шенген или в Австралию есть у подавляющего, ну, прям у очень маленького количества россиян, так и обычные паспорта в середине 19 века были у торговцев, наверное, у корабельников, у тех, кто там перемещался, у людей там в деревне им совершенно незачем было иметь никакой паспорт. Бессрочный паспорт, то есть каким мы его знаем, стал в 1906 году. И в Советском Союзе эти паспорта дореволюционные с Орлом ходили до 30-х годов, если что. Потом уже в СССР ввели прописку. Это то, что мы даже застали. То есть у меня даже сейчас есть прописка, и недавно я отвечал на вопрос, где мой адрес по прописке. Это типичный анахронизм. Это анахронизм настолько, что даже мой хвост, который сейчас большой пушистый хвост, на котором я сижу, это не такой анахронизм, как прописка. Прописка это изобретение советских 20-30-х годов, когда были продуктовые карточки и когда ты вместе с карточками должен был показать, что ты принадлежишь к этому району, то есть ты закреплен в этом районе, а не в каком-то другом. Поэтому была придумана прописка. Как она дожила до 21 века, и как сейчас многие структуры в России говорят, а где вы по прописке живете, это, конечно, удивительно. Тротуары в Петербурге были мощеные на паре десятков улиц. В Москве одна-две улицы в конце 19 века были мощеные. Основной вид тротуара – это набросанные на грязь доски. Это то, что прекрасно дожило до 21 века. Я помню, еще в нулевых годах я ходил по немаленьким российским городам, и в момент весеннего или осеннего распутицы люди просто бросали доски. Я не знаю, кто это делал, что это за Оля

Лукоя такой была, которая набрасывала эти доски. И если какая-нибудь из досок была слишком длинной, то идти по ней было нельзя, потому что в середине она нехило так прогибалась под воду. И твои туфли, соответственно, наполовину ушли бы в эту коричневую... мутную, не лезущую практически водичку. Я давно не был в затрапезных российских городках осенью и весной, наверное, лет уже 6-7. Мне интересно, эта система до сих пор жива, где-то до сих пор бросают доски на грязь или нет. И средняя российская дорога, средняя российская улица в конце 19 века это огромная лужа по центру, иногда глубиной там в полметра, в метр, я не шучу. На некоторых улицах были лужи глубиной до двух метров. И, соответственно, там дежурили всегда местные мальчишки. Они исполняли роль лоцманов. Они говорили, мы проведем вашу повозку по луже мимо вот этих марианских впадин. Если не хотите пользоваться нашими услугами, вы сейчас просто утопите нахер карету и все. А теперь представьте себя пешеходом на такой улице. По бокам идут вот такие вот мостки деревянные наброшенные. И человек, говорит, идет по этому мостку. И там было настолько узко, что ему негде было спрятаться. То есть вот стена... Вот доска, и вот несется, например, дилижанс. Останавливаться перед пешеходом придумали вообще недавно. Мне кажется, это придумали где-нибудь в середине 20 века. Тогда, говорит, никто не останавливался. Потому что, ну, если человек идет по таким улицам, не центральным, пешком, значит, класс его не слишком-то и высок. Значит, не стоит бояться его обрызгать. И человек начинал бежать. Run forest. Run for Manchester, run for Manchester. А понимаете, он бежит по этим деревянным доскам, проваливаясь, и сзади несется дилижанс. И он знает, что если дилижанс проедет мимо него, он будет весь мокрый. Городские улицы, когда я говорю о мощенных улицах, асфальты же еще не изобрели, помните? Важные почтовые дороги мастились камнем, неограненным булыжником. Редко булыжник гранился. Например, на Невском проспекте его, конечно, отесывали немножко. И булыжные мостовые были даже хуже деревянных. Почему? Потому что они были чудовищно тряские. Вы не забывайте, что еще не придумали рессоры, что еще не придумали резину, вулканизацию, что... колеса были попросту деревянные, обитые примитивной жестью. И вы представляете, деревянная карета несется по колдобинам булыжников, грохот, говорит, стоял чудовищный. Грохот стоял такой, что, говорит, летом Петербургская улица громохала так, что тяжело было разговаривать. Если в доме был больной, покрывали соломой участок дороги там в 50 метров, чтобы грохот был не такой сильный. Летом вся Москва была перекрыта. Все дорожные службы начинали чинить эти дороги. Прямо менять булыжники, менять эти деревянные постаменты, по которым ходили люди. И перегораживали эти улицы красными рогатками. Была одна очень крутая история. В город Орел в конце 19 века прибывает губернатор Орловской губернии. И видит, что весь город буквально завален конским навозом. Он приказывает местному муниципалитету убрать. Они подумали, подумали, и потом ему присылают жалобу от 150 старейшин города. Они говорят ему, дорогой губернатор, пожалуйста, отмените свой приказ о уборке навоза. Потому что мы этим навозом, извиняюсь, топим печи, дрова дорогие. Лошади, говорит, извиняюсь, срут зимой. Потом по весне эта какашка высыхает, мы это, говорит, собираем и топим свои печи. Это Орел, конец 19 века. Надо сразу отметить, что лошади это куда более неэкологичный вид транспорта, чем современные автомобили. Может у кого-то в голове была сусальная идиллия, как лошадки тихонечко скачут по улицам города, как от них нет никаких выхлопных газов. На самом деле, как мы видели, лошади шумят намного больше, чем автомобили. Лошади создают куда большую вонь. Потому что города были повально завалены навозом. Ночью, при свете луны, засыпал город. Ночной жизни тогда не существовало просто. То есть практически не горели фонари, если там не брать центральные улицы Петербурга. Никто по улицам не ходил, была кромешная тьма. То есть приличный человек, он, конечно, старался после захода солнца не ходить. Ночью на улицы города выезжают золотари. Золотари вывозят говно. Они собирают говно с тротуаров, они собирают говно с выгребных бочек. Канализации же еще не было, и люди выставляли выгребные бочки своих туалетов. Вы, кстати, еще застали последствия жизни без канализации. Я говорю о ночных горшках. Сейчас это явление полностью исчезло, сейчас никому в голову не придет ставить под кровать горшок, в который он ночью ссит, сейчас все доходят до туалета. Еще поколение наших бабушек прекрасно этими горшками пользовалось. И вспомните теперь, чем была замощена дорога. Булыжниками. И теперь представьте, что будет, если покатить 20 бочек с говном по очень тряской дороге. Ну, конечно, половина выплещется. И вонь стояла, говорит, настолько поразительная, что города ощущались за несколько километров вонью смесью навоза и человеческих какашек. Потому что улицы были с утра все залиты этим говном человеческим, который расплескался из бочек. Вообще лошади это особая тема понтов, ты не мог просто купить лошадь. В Российской империи все было регламентировано по сословиям, по таблице о рангах, кто может себе позволить какой экипаж, прямо по чинам. И барыни, они прекрасно знали по рангу, куда им можно садиться из какой-нибудь семьи, в какой экипаж, а в какой не камильфо. То есть тиндер того времени, это в самом деле барыня спрашивает, а на какой бричке ты приедешь? А сколько кучеров будет на козлах? Ты говоришь там на двух. Она такая, я не выйду. Потому что ее отец ездит на четырех. И это прям строго прописано. Было прописано, как ты должен выезжать. То есть было понятие выезд. Оно описывало инфраструктуру твоей повозки. Вот примитивно говоря. Ты, если ты знатный человек, ты не мог выехать просто с одним кучером, который сидит на козлах и ведет, например, там твой шарабан. Должно быть 4 лакея. Один форрейтер. Один разгоняющий. И, например, пара скороходов. Это отдельная тема. Скороходы это такие мужички в узких лосинах и легких сапожках-ботиках. У них в руках были длинные тросы с набалдашниками. И, представляете, едет карета. И там толпа, там рынок. И эти скороходы херачат толпу своими набалдашниками, очищая дорогу. Но это прям богатые так ездили. Они специально наряжали лошадей. Была целая субкультура, какие шоры.

должны быть для лошадей, чтобы они по бокам не смотрели. Какая должна быть сутана из страусовых перьев. То есть по лошади, по выезду, по количеству кучеров разгоняющих ты мог сказать... Кто этот человек? То есть, кортежи Кадырова придумали не сейчас. Далеко не сейчас. Вообще, аристократия, так скажем, первой половины XIX века и ранней, это очень своеобразные люди. Например, еще там в 1850-х годах для аристократа единственное почетное занятие – это военная служба. Ну, и еще государственная, окей. То есть любые занятия наукой, творчеством, преподаванием в университетах – это все занятия позорные. То есть ты мог рисовать для своих, ты мог писать стихи для своих. Если ты выходил на какую-то профессиональную сцену, если ты, не дай бог, выступал в театре, я про это вообще не говорю... Если ты пытался преподавать в университете профессором, это страшный позор в семье. То есть буквально дочь писательница – это как сын ученый, и то это страшный позор. И только к концу 19 века аристократия начала входить в эти круги. До этого, если ты читаешь там в начале 19-го, в середине 19 века про профессоров, ученых... Это все разночинцы. Это все бывшие крепостные, мещане, поповьи дети. А аристократы туда не совались. У них только военная служба и только госслужба. Вообще, читая такие книги, понимаешь, насколько молодая у нас страна. Насколько молодая у нас культура. Потому что все, что я сейчас рассказываю, вся книга, она про 19-е и начало 20-го века. Если ты начнешь погружаться глубже, даже в 18-й век, тебя ждет настолько принципиально другая страна, что назвать ее Россией я даже не знаю, правильно или нет. Вот представьте себе, там 1820-е годы, золотая эпоха, Пушкин пишет свои стихи, вот закончил творить Державин. За 70 лет до этого... В Российской империи заживо сожгли на костре по закону чувака, который перешел в иудаизм, и его наставника, который его перевел в иудаизм. Еще раз подчеркну. Официально заживо сожгли на костре. По приговору суда. Ну ладно, возвращаемся обратно. Вообще, я советую вам посмотреть картины художника Дебужинского. Был такой художник, я его, конечно, закину в описании, где бы вы не слушали. Он описывал городские пространства начала 20 века в России. Вы знаете, и он схватывает вот эту эпоху, еще не советскую, но уже не древнерусскую. И когда я смотрю эти фотографии, у меня как человека, который несколько лет не был в России, у меня внутри что-то щемит. То есть он пробирается куда-то прямо в заповедные нижние слои психики. То есть ты когда-то в детстве что-то подобное видел. Все эти желтые здания с полуподвалами, знаете, которые загружены решетками, и там окна внизу. Желтые дома, с них свисают сосульки. Запах талого снега. Это вам передают блестяще. Посмотрите, вся эта Россия, которую я сейчас описываю, она закончилась задолго до прихода большевиков, задолго до революции. В начале 20 века Россия начала стремительно меняться. Даже в конце 19 века. Строительная лихорадка охватила всю страну. Началась полноценная промышленная революция. Россия старая начала исчезать. Очевидцы описывали, что, говорит, старый Петербург уходит просто на глазах. Где стояли леса, деревянные избы, бегали кабаны, теперь, говорит, строят большие пятиэтажные кирпичные дома. То есть вот это мнение, что до большевиков была такая дремотная лапотная Русь, а потом они начали все застраивать. Это неправда. Дремотная лапотная Русь начала кончаться примерно за 30 лет до большевиков, когда пришла промышленная революция. А первый толчок этому был дан отменой крепостного права. Возможно, это важнейшее событие в истории России. Белинский так и говорит, крепостное право, отмена крепостного права повлияла на Россию намного больше, чем большевистская революция. Самое главное, что надо знать про отмену крепостного права, почему оно перепахало всю русскую действительность, это тот факт, что труд впервые в России за всю историю стал платным. Представьте себе, что вы барин. И у вас, вы в среднем размере барин, у вас, допустим, там 500-600 душ. Знаете, как это выглядит? Просто он описывает мемуары, и это для нас вообще непостижимо. За столом сидит 10 человек баринов, и за каждым из них стоит по одному-два лакея. То есть это такое расточительство труда, которое сейчас, я думаю, себе не позволяют даже богатейшие миры сего. Потому что это попросту совершенно нерационально. Это как у тебя есть безлимитная вода, и ты постоянно держишь открытыми краны. Потому что она вообще абсолютно безлимитная. Но как только ты начинаешь платить хотя бы копеечку, ты уже сделаешь себе труд завернуть этот кранчик. Там описывается куча историй, как у бабушки, у барыни, около ее спальни была маленькая скамеечка, и на этой скамеечке всегда, абсолютно всегда, даже ночью сидела босоногая крепостная девчонка, которая исполняла роль колокольчика. Как только бабушке было что-то нужно, она просто ее звала, а та бежала и уже звала любого человека. Это была не самая плохая должность, но просто представьте себе, насколько это нерационально, и насколько в этом обществе... Не мог развиваться научно-технический прогресс. То есть даже банально электрический звонок в этом обществе был не нужен. Потому что когда у тебя есть бесплатная девочка, которая всю свою жизнь сидит около твоей кровати. То есть это был мир, где материал стоил очень дорого, а труд человеческий не стоил вообще ничего. Поэтому у помещиков в прошлой эпохе до отмены крепостного права были великолепные оранжереи, где росли апельсины, кипарисы. где росли чуть ли не гранаты. Это требует огромных трудозатрат. Это требует сотен людей, которые постоянно к этому прикреплены, ради того, чтобы получить, например, в год 7 килограмм апельсинов. Это сверхнерационально. Но когда у тебя безлимитный труд, ты можешь позволить себе самые нерациональные вещи. Мы сейчас живем в мире, сформированном после отмены крепостного права. Мы до сих пор. То есть у нас купить себе дорогую технику стоит намного дешевле, чем позволить себе услуги, например, служанки. То есть сейчас позволить себе няню фулл-тайм одну могут уже представители, я думаю, ну, вершины среднего класса. А если мы говорим про Европу, если ты живешь в каком-нибудь Люксембурге, я представляю, сколько там стоит позволить себе на фулл-тайм няню и прислужницу домашнюю. Я думаю, это стоит дороже, чем в России услуги какого-нибудь топ-менеджера. Вот был князь Кропоткин. У него была семья из восьми человек, и этих восьми человек в доме обслужило 50 членов домашней прислуги. То есть мы не говорим, кто ковал его состояние в деревнях. То есть человек жил просто на постоянном генераторе денег. Это окей. Отсюда презрение, конечно, к бизнесу, отсюда презрение к деньгам, отсюда презрение к любой созидательной работе, потому что ты рождаешься, и деньги постоянно тебе капают на счет. Просто так. Просто так устроена архитектура твоего мира. Но то, что 8 человек обслуживались 50 членами... Мне кажется, это настолько нерационально, что их можно было заменить там пятью членами прислуги. Но никто не занимался этим рационализаторством, этой оптимизацией, потому что, опять-таки, был бесплатный труд. И это приводило к абсолютно абсурдным вещам. Например, прислуги придумывали самые невероятные задания. То есть сидит барыня, допустим, они разговаривают, у нее слетела шаль, она никогда не встанет, ее не поднимет сама, она позовет прислугу, чтобы прислуга подошла и подняла. Это же совершенно еще другое мироощущение. Не стоит думать, что крепостные это были рабы. Нет. Я думаю, и судя по мемуарам, к крепостным было отношение разное. Конечно, их не мерили равными себе, но их никогда не мерили рабами. с существами бездушными. В Пасху, например, было такое правило, что все между собой христосуются, целуются прям в губы, в щеки, и царь мог целоваться с последним солдатом, и последний крепостной мог подойти к барину, к какому-нибудь великому князю, и поцеловать его по закону. И князь к этому нормально относился, но, конечно, это не рабы. Это скорее неразумные дети. а-ля домашние животные. То есть ты любишь своего кота, да, очень любишь, но ты никогда не ставишь его наравне себе. При этом ты можешь его даже баловать. Избивание крепостных, нарочито жестокое к ним отношение, считалось очень плохим тоном и по закону даже очень сильно наказывалось. Недаром Салтычиха, вот та помещица, которая там мучила своих крепостных девушек, она была даже в 18 веке осуждена на пожизненное заключение. То есть это был нонсенс. То есть, житье с крепостными крестьянами – это, знаете, такое житье внутри племени, где ты вождь. То есть, ты прекрасно знаешь, кто из крепостных ленив, кто сообразителен, кто, допустим, агрессивен, кто хорошо делает какие-то вещи. И самые продвинутые крепостные, которые дослуживались до высших лакеев, они в принципе в семье стояли выше по рангу, чем родные дети помещика. Это звучит очень странно, но даже по комнатам, которые определялись детям, до условно 14-15 лет дети спали на чердаке в самых чуханских комнатах. Верховный лакей, я точно не помню, как это называется, который прям управляет хозяйством дома, он был крепостной. Он имел право на вход в кабинет отца. У него была намного лучше комната. Он жил намного лучше, чем там 7-летние дети. И отец относился, разумеется, к такому лакею намного более серьезно, чем к своим детям. Конечно, когда там дети достигали возраста 16-20 лет, он начинал видеть в них людей. Но это же еще не изобрели детство. То есть, когда мы говорим про крепостничество, мы говорим про явление, в котором мы не жили, про которое мы мало что понимаем в духовном плане. Это фактически другая форма существования людей. То есть это такая расширенная гигантская семья, и весь этот мир рухнул в 1863 году. Это принесло как позитивные плоды, так и негативные плоды. Почему-то, когда говорят.

об отмене крепостного права, забывают уточнить, что крестьян отпустили не с землей. Крестьян вынудили платить за эту землю в течение 40 лет практически ипотеку. Но этот разговор совершенно другой. Я просто хотел сказать, что отмена крепостного права повлияла на быт намного, может быть, сильнее, чем даже Октябрьская революция. И тем более, чем распад Советского Союза. Очевидцы плачут по старому Петербургу. Кругом, говорят, газетчики, кофейни, смех, обсуждения. Город, по сути, перестает быть военной логистической крепостью, он становится миром горожан. Куда, говорит, исчезли татары, продавцы халатов, итальянцы-шарманщики с пуделем в генеральских эполетах и лебединые в руках? Куда пропали кривые вывески? Ай да пиво, ай да мед! Куда исчезли цирюльники, якобы из Парижу, на самом деле из Костромы, которые не захотели называться Михаилом, а стали зваться Мишель, которые кричали «Мальчик, шипси, шипси, господину!» Куда это все ушло? А я вам скажу, куда это ушло. Если вы хотите увидеть старую Россию, вам надо приехать... в какую-нибудь страну третьего мира, в какую-нибудь Кению. То есть лучшее представление о

Москве 1850-х годов вы можете получить, не прогуливаясь по Варварке, а приехав, например, в Найроби или в Эфиопию, в затрапезные города, где нет тротуаров, где стоит пыль, где собаки на каждом шагу, где люди не соблюдают правила дорожного движения, где они объезжают этих собак, собаки несутся за упряжками, засовывая ноги почти под колеса. Я думаю, все города проходили этот этап. Я думаю, Париж какого-нибудь 16 века, Лондон 17 века, они в целом выглядели как современные Найроби, Сомали, Лагос. Старая Россия это еще поистине африканская рождаемость. Количество детей на один брак в конце 19 века было около пяти. Но из этих пяти детей смертность была колоссальная. Конечно, еще не изобрели лечение от родильной лихорадки, еще не изобрели бациллы по всему миру. В начале 20 века детская смертность в России была 240 младенцев на 1000 рождений. То есть каждый четвертый младенец умирал при родах. И забавно, что рождаемость тогда в России в центральных губерниях была выше, чем в Средней Азии. То есть русские заселялись в Туркестан и просто демографически вытесняли оттуда местных. То есть сейчас мы боимся, что таджики приедут и заполонят наши города. Тогда таджики боялись, что приедут русские и заполонят их аулы. Так и было. Сколько вообще было горожан в конце 19 века в России? Примерно 10% от всего населения. То есть считать Россию конца 19 века городской можно на таком же основании, как считать современную Россию целиком гомосексуальной, потому что процент геев тоже примерно процентов около 10. Вообще надо добавить, что когда мы говорим о древности русских городов, там Москве 900 лет. Казани 1000. Мы сильно лукавим. Я уже вначале это сказал, что современным городам, каким мы их знаем, лет 150-200 максимум. Казани и Москве, ну, конечно, им есть тысячи лет, конечно, там находили какие-то монеты на раскопках, но что такое, условно, Москва 700 лет назад или Казань 900 лет назад? Это древняя крепость, у которой площадь меньше, чем сейчас какой-нибудь торговый центр, и внутри живет князь со своей братвой, а вокруг ряд деревень, которые кормят эту братву. Все. То есть, называть это городом можно, да, но это лукавство. Это лукавство. Это было... Сеть Слобод под началом Большой крепости. По такой логике можно сказать, что какой-то крепости миллиард лет, только потому что камни, из которых она состоит, были образованы в Дакембрии миллиард лет назад. Но это игра слов, это лукавство. Фактически современные русские города, какие мы их знаем, были образованы во второй половине XIX века. Я не знаю, что в этом плохого, почему на это надо ущемляться. Например, Париж. С ним, собственно, такая же история. Его отстроил, сколько я раз уже это повторял, архитектор Осман где-то в 30-х годах 19 века. До этого был Париж средневековый, который к сегодняшнему Парижу имеет очень маленькое отношение. Сингапуру, великому городу современности, ну, по большому счету, лет 70. Если, конечно, не считать его преемственность с какой-то там деревушкой, которая в конце 19 века была форпостом британской цивилизации. Когда я был в Сингапуре, я пошел в музей Мадам Тусо, и перед этим нас бонусно... Вот это интересно. Раз тебе что-то дают бонусно, значит, как говорится, если ты за это не платишь, значит, ты за это платишь как-то иначе. И нас бонусно провели на экскурсию. Ты садишься на лодочку и едешь как будто по древнему Сингапуру. Такому, знаете, начало 19 века. Показывается, вот такая была деревня, уже город. То есть это такая часть государственной пропаганды Сингапура, которая пытается себя удревнить. И забавно, что она это делает бесплатно. Но нет, ну самому городу лет 50-70, не больше. Это не мешает быть Сингапур величайшим городом. Или Дубаю. Древность не равно величие. Вспомните даже деталь, когда Кутузов вышел из Москвы и приказал сжечь ее. Вы не удивляетесь, как можно сжечь город? Вот как можно сжечь современный город? Его можно разбомбить артиллерией, но как сжечь? А так, потому что Москва состояла из деревянных домов целиком. Вот ее и сожгли. Это были избы в нашем понимании, большая деревня. Немножко про систему полиции. На каждом перекрестке в середине 19 века, допустим, в Москве, стояла будка. В этой будке жил особый мент под именем Будочник. Будка его была окружена забором, его жена растила там коекакие овощи, бегали цыплята. Это был такой пост полиции. Днем он стоял с алебардой часто, а ночью он прятался в будку. И в будке у него был малый бизнес. Он был самозанятым, он латал сапоги или делал лютый табак, который все брали у будочника. То есть была такая общая тема, что, блядь, сигареты кончились, пойду к будочнику, табака возьму, потому что будочник делал какой-то особо забористый табачок. Вообще, если мы говорим про городскую преступность, все эти банды, группировки, это все начало появляться ближе к концу 19 века. Опять-таки после отмены крепостного права, когда огромная масса крестьян безземельных хлынула в города, чтобы хоть чем-то подработать. Тогда начало возникать городское бандитство. До этого криминал выглядел так. По лесам караулят путников, грабят караваны. Городского бандитизма практически не существовало, потому что... Ну, ты с таким же успехом мог грабить по деревням. Вот когда города действительно начали обрастать мясом, тогда появилась уличная преступность, которую мы уже знаем. Город окружался заставами. То есть просто так приехать в Москву ты не мог. Условно, в 18 веке ты должен был показать документ, какого, собственно, черта ты сюда едешь. Да, это была виза в Москву. Мой личный прогноз, что в течение ближайших лет 70-100 появится виза в Москву. На этих заставах, кстати, в Москве куча станций метро, связанных с заставами, например, Крестьянская застава на Сокольнической ветке. Там раньше стояла застава, которая проверяла, можешь ли ты заехать в город. На заставах часто стояли инвалиды войны. Какой-нибудь там турецкой, наполеоновской. И ставили, это была такая, знаете, социальная поблажка, синекура. Как только вдовам солдатов разрешали торговать табаком, давали лицензию, чтобы они на этом зарабатывали, так и инвалидам говорили, вот ты стой, охраняй въезд. Все равно вряд ли кто боем туда будет прорываться, это больше такая, знаете, логика. Как современный охранник в пятерочке была должность. И Беловинский описывает воспоминания, как эти солдаты стояли, инвалиды. У них были раскрыты рты, туда лезли мухи. Мальчишки обожали их троллить. Они совали им в рот солому, кидали в них камнями. То есть в мире, где еще не было государственной пропаганды, это еще мир был до пропаганды вообще любой, ветеранов войны вообще не сильно котировали. Потому что в том мире котировалась власть и сила. То есть, если ты пришел с Наполеоновской войны, и ты сильный мужик, конечно, тебя будут уважать. А если ты пришел инвалидом-доходягой, хрен сдаватый кому нужен. Это культ силы. Такой прямой силы. Поэтому инвалид войны, он был на низших ступенях. И мальчишки могли плеваться в него, засовывать ему в рот солому. Это потом уже людей пропаганда научила уважать инвалидов войны и дарить им цветы. спрашивать дедушка как ты воевал в каком то сенаторском начале восемнадцатого века никто бы не спрашивал как ты воевал если он был слабый ну место его было внизу это не значит что над ним издевались особо это значит что никто к ним всерьез просто не относился. Немножко про производство в российской империи. Город в девятнадцатом веке — это скот и огороды. Удивительно, но до конца девятнадцатого века именно в городах производилось большинство продуктов. То есть это не из деревни везли картошку и мясо, а ее растили на условной Бауманской в Москве. Это было такое продуктовое производство. Если где-то вы встречаете слово «завод», применительно к 19 веку, скорее всего, это будет, значит, не наше понимание завода. Это слово обманчиво. Большинство заводов до конца 19 века — это такое, знаете, семейное производство небольшое. Такое, что можно увидеть где-нибудь сейчас там в Таиланде, в Мексике. Такой гараж, где мужики, например, делают какие-нибудь жестяные поделия. Вот это называлось заводом — от слова «завести что-то», заведение. Это был такой мелкий и пешный бизнес, где работало там 3-4 человека, и то члены семьи. Что это были за заводы? Салатопины, где топили сало, кости обжигательные, медотопины, где делали мед, мыловаренный, лаковый. То есть это все было кустарное производство. Если мы там берем какой-нибудь 18 век, заводы были, конечно, сверхпримитивные. То есть даже вот завод, например, добывающий руду, перерабатывающий ее в металл, в железо. Как это выглядит? Там не было никакой шахты, не было, как правило, каких-то сложных доменных печей, какого-то производства. Представьте себе реку, и на...

этой реке, стоит только копнуть немножко, ты находишь прям куски руды. Они залегают на глубине там метр-два, на всяких болотных участках. Добывать их оттуда сверх просто, это даже не шахта. И когда завод исчерпывает залежи руды, вот такие примитивные, он просто уходит. Там, например, 30 мужиков добывают эту руду. Они все вычерпали на этом участке, они ушли. И оставили там свои какие-то избушки, в которых они жили год, пока они добывали. И Беловинский пишет, что таких мест по России сейчас очень много. Если, говорит, немножко копнешь, слегка... Чуть-чуть в каком-то месте. Ты можешь увидеть кусок полусгнившего какого-то бревна. Это была какая-то крепь, которая укрепляла эту метровую шахту метровой глубиной. Она вся заросшая, заваленная землей. И таких мест в России полным-полно. Таких заводских, знаете, поселочков заброшенных. Я помню у отца моего на даче, когда мы ходили собирать грибы, однажды мы набрели... на заброшенное кладбище в лесу. Оно было действительно заброшено, оно стояло посреди леса, что уже описывает, что ему как минимум лет там 100 есть. Когда из могилы растет, извиняюсь, там сосна высотой 10-15 метров, нахера я сейчас извинился, кстати, значит, это место не новое. Полусгнившие какие-то кресты, курганчики. Видно, что это кладбище заброшено, ну, наверное, с момента революции. Может быть, это было кладбище раскулачной деревни, когда всех увезли, а... кладбище осталось и никакой информации о том что это за кладбище тут есть. Ирония такая конечно что ты можешь посмотреть что происходит на марсе фотографии нептуна но ты не знаешь что за люди похоронены 20 километров от города в котором ты живешь. Конечно были большие заводы на урале братьев демидовых строгановых и путиловские в питере нынешний кировский завод. И по поводу Путиловского завода есть, на самом деле, одна интересная история. Как я уже говорил, в конце 19-го, начало 20-го века в Россию пришла промышленная революция. Вспомните все, что я говорил о городах. Скотт бродит на Пятницкой, в Петербурге покосившиеся избы, это какие-нибудь там 60-е годы. И вот через 45 лет после этого, в 1903 году, Российская империя спускает на воду целую эскадру подводных боевых лодок торпедного типа. Эти подлодки участвовали в русско-японской войне. На Путиловском заводе для обслуживания этих подлодок выпустили вспомогательное судно. В 1915 году оно было спущено на воду. Знаете, что самое интересное об этом судне я могу сказать? Оно до сих пор в строю. Оно до сих пор помогает выполнять всякие ремонтные задачи, спасательные. Точно не скажу. И это есть... Самое древнее судно в составе всех флотов мира. То есть с 1915 по 2023 год это судно продолжает работать. Но на самом деле при всей гордости за производство надо отметить, что даже по этой книге видно, что отставание от самых технически развитых стран было прям весомое. Что когда открывали путиловские заводы в начале 19 века, там в основном все станки, всю сложную работу выполняли шотландцы. Станки привозили из Голландии. В советское время тоже индустриализация сделана на технической базе американцев и немцев. Это тоже известный факт. Надо, к сожалению, отметить, что Россия никогда у нас не была в числе самых ведущих технически развитых стран. Ни в имперское время, ни в советское, ни в современное. И у меня, честно говоря, есть сомнения, что вообще это можно наверстать. И отсюда вырастает еще одна мысль. К России, как и к любой родине, могут быть два чувства. Люди, которые всячески преувеличивают заслуги России, пытаются выставить ее самой сильной военной, самой культурной, самой справедливой, самой богатой, они испытывают на самом деле не любовь к России. Они хотят испытывать чувство силы и гордости, и делают они это путем возвеличивания структуры, к которой они якобы относятся. Настоящая любовь, она же умеет видеть недостатки. Любовь – это когда ты любишь человека, несмотря на то, что он несовершенный, что он пукает ночью, что он необязательный, что он, например, иногда бывает психованный. И получается, что ты или любишь Родину на самом деле, или ты хочешь испытывать чувство гордыни, и ты думаешь, а как мне его испытать, чувство величия, гордыни. И ты так смотришь по сторонам, ну как бы лично я ничего вроде не сделал такого. И ты смотришь, вот есть страна, которой я принадлежу, и ты решаешь, пускай вот эта структура раздает мне гордость. Это не любовь, это другое чувство, другая потребность. Это любовь к отцу, только пока он сильный и здоровый. Это такая, знаете, собачья любовь. Вы все знаете эту историю, да, как встретились однажды генерал и полковник, сидели-сидели, генерал начал орать на полковника, отчитывать его за что-то, и вдруг собака полковника... Прыгает на своего хозяина. Не на генерала, который отчитывал хозяина, а на самого своего хозяина и грызет его. Что произошло? Произошло вот что. Полковник всегда держал собаку в страхе, бил ее. Ну, то есть был таким авторитарным вожаком. И когда собака увидела, что он не вожак, он чмошник, который позволяет на себя орать генералу, она в этот момент на него бросилась. Она решила сместить его с иерархии. Вот что-то такое. Я ощущаю любовь к России, даже когда я читаю про эти покосившиеся заборы, про эту местами отсталость, я понимаю, что в 19 веке, конечно, Великобритания была на порядок более развитой страной. Но это не отменяет того, что Россия у меня родная страна, а Великобритания нет. Это как когда ты узнаешь про своего близкого человека, что он не выиграл городской конкурс, а занял на нем третье место, ты не перестаешь его любить. Ты все равно его любишь, потому что тебе дороги даже эти детали, даже эти покосившиеся заборы, даже эта странная родинка на теле. Это становится даже основанием для большей любви. Как шрамы любимого человека становятся еще одним поводом, чтобы их потрогать. Приласкать. Ладно, друзья, я, по-моему, патетики нагнал. Как, знаете, плохой торговец в бочку с медом с сахаром насыпал, чтобы слаще было. О, про торговлю. Торговля. Поговорим про торговлю. Самое исконное, что может быть в России, это торговые ряды у храма. То есть, XIX век, это

Кремль, все эти крепостные стены, это все на отчуждении, там особо никто не ходит. Самое главное, все происходит на базарах. Все базары раскрываются при храмах. И самая лютая торговля происходила всегда при церкви. То есть, кто сейчас скажет, что давайте уберем торговые центры от храмов, он будет первый нарушитель традиционных ценностей, потому что вся торговля должна происходить обязательно при храмах. Вот в Южной Америке, здесь, кстати, это еще живо, мы ходили в Орикипе на фестиваль Адобо, у них есть такое блюдо, называется Адобо. Это бульон из свинины с разными травами на основе компота. И это блюдо считается у них воскресным. И есть целая площадь, где они готовят это свое адобо по воскресеньям. И эта площадь прямо перед храмом. То есть человек съедает свинину, проходит 10 метров, и он уже в храме молится. Выходит, съедает мороженое. Заходит в храм еще помолиться. Вот мне кажется, в Южной Америке вообще очень много исконного сохранилось, и поэтому здесь так интересно ездить. Было такое понятие в торговле, как «гостиный двор». Сейчас во многих городах остались такие остановки, районы, типа остановка, гостиный двор. Гостиный двор это такое каменное здание, то самое редкое каменное здание в 19 веке, где галереи это переходы от одной части к другой. То есть ты видишь, торгуют рыбы, переходишь по галереи, там торгуют уже мясом. И галереи эти занавешивали, чтобы солнце, там дождь не мешали людям. И таким образом был изобретен торговый центр. То есть гостиные дворы 19 века это современный торговый центр. И, соответственно, в воскресенье после церкви люди шли в вот эти гостиные дворы, ходили по ним, и это один в один то, чем занимаются сейчас люди во всех небольших городах этой планеты.

Они идут в воскресенье с детьми с колясками в торговый центр. Но самым главным событием была ярмарка. Чтобы описать размер ярмарок, начну с самой большой, с Нижегородской. В середине девятнадцатого века в самом нижнем новгороде жило 14 тысяч человек. Как я говорил, а на ярмарку августовскую двухнедельную собиралось 200 тысяч человек. Тогда по тем временам это было население такого города как Рим. Понятное дело, что это ярмарка была за пределами города, потому что никакой город тогда не мог вместить 200 тысяч человек. Чтобы понять насколько это много сейчас: в Риме живет 2 миллиона человек. Представьте, что на какую-то ярмарку в Нижегородской области, там в полях, собирается 2 миллиона человек. Собираются торговцы, покупатели, зеваки, съезжаются люди со всего мира, как из Китая, как из Туркестана, так и из Западной Европы. Это было место встречи товаров. С востока и с запада. По-моему, сейчас столько даже на чемпионат мира футбола не приезжает. Жизнь на ярмарках – это особый калинкор. Купцы приезжали без семей. Каждую сделку они предпочитали спрыскивать. То есть выпивать после сделки. Во время ярмарок открывалось какое-то невообразимое количество кабаков. Бардели, карусели, примитивных опереточек театров съезжались со всей страны, с Европы, с Китая. Пивички, цыгане открывались чайные дома для сотен бурлаков, которые подтаскивали тысячи тонн товаров по рекам. В нынешнем Канавинском районе Нижнего Новгорода был крупнейший в России бордель. Это был настоящий карнавал. Мне кажется, можно сделать какую-нибудь даже игру ААА целиком чисто на Нижегородской ярмарке. Настолько это целый мир, это глобальное событие. И весь этот ярмарочный мир начал умирать к концу 19 века, когда их убило, знаете что? Железнодорожные пути. Представьте себе, что нет никаких торговых центров, и все эти товары, которые ты привык покупать там, типа...

Выпуск: ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я - В ЛАПАСЕ НА ВЫСОТЕ 4000 МЕТРОВ, СИЖУ НА УНИТАЗЕ, СОВ

Фрагмент 9/14:
кроссовки, ноутбуки, чай, всякие гели, все это привозят раз в год в одну область. Железнодорожные пути все это распределили по времени. Теперь и к Китаю, и к Европе товары подвозились каждый месяц, и не было нужды собираться раз в год. Кроме ярмарок были магазины. Интересно, что тогда начали появляться магазины по типу «фикс прайс». Они так и назывались. Цены там были без торга. То есть, как это выглядело? Заходит в такой магазин «фикс прайс» дама. Мальчик, а при магазинах всегда

работали мальчики, он кричит «Камила Альбертовна пришла!». Приказчик отвлекается от всех дел, сажает ее и начинается спектакль. Он достает, говорит «смотрите». Дает ей сыр с ножа. «Это мы вот нынче получили с Орловской области». достает ломтик икры, черные миноги, соленые грибы, розовое просвечивающее на солнце семга, фигурные пряники. Фабричного производства же нет как такового еще. Ассортимент товаров меняется каждый месяц. То есть вот пришла ему партия грибов, все, она может больше год не приходить, зато придет, например, апельсин. То есть посещение магазина тогда это в большей степени такая, знаете... казиношная история. Представляешь, ты заходишь в пятерочку, и там каждый месяц меняются товары, ну, практически там на 80% хлеб, молоко остаются, а всякие интересные товары меняются, и ты даже представить не можешь, какие они появятся, смотря с кем договорится купец. И он очень четко по делу описывал каждое. Вот, мол, был и чокс с Астрахани получен. А Камила Альбертовна, знай, заказывает да заказывает. И потом уходит с пустыми руками. И потом, конечно, мальчики все это принесут уже домой. Разумеется, все эти мальчики, все эти приказчики обували. Как обували? Но в основном все магазины были, конечно, с торгом. Чтобы хорошо торговаться, твой персонал должен знать цену, ниже которой ты точно не опустишься. Соответственно, писали на каждом товаре цену, допустим, в два раза больше. А сзади, сзади писали настоящую цену, ниже которой не опустишься. Но как ее писали? Ее писали не цифрами. Каждая контора брала какое-то свое слово. Например, есть слово «мельников». В нем не повторяется ни одна буква. Можете проверить. Десять разных букв. Это значит «М». М – это 0. Е – это 1. Л – это 2. И так до 9. И, соответственно, буквами и словом мельников ты можешь зашифровать любую цену. Соответственно, там, например, на самоваре написано «Цена – 20 рублей». А сзади маленькими буковками «ЕЛ» написано. Это значит 12 рублей. И приказчик, взяв в руки самовар, он может тут же увидеть, ниже какой цены опускаться ему нельзя в торге. Если ты захотел бы... В ту пору купить иконы тебе бы их никто не продал, потому что покупать иконы считалось большим грехом. Иконы выменивали. Вот послушайте, что это за процедура. Ты подходишь к лавке, к иконной, сымаешь шапку, заходишь и говоришь «хочу поменять икону», мол. Тебе говорят не сумму в рублях, на которую ты должен поменять икону, а опять-таки в виде шифра. Только в этот раз шифр ты знаешь. Потому что там были специальные обозначения 1, 2, 3. И тебе говорят, икону хочешь поменять? Ну, икона у нас меняется на арцы дела. И ты знаешь, что арцы дела, вот это сочетание арцы дела, это значит 200 рублей. Ты говоришь, ох... «Я готов на арцы с половиной дело поменять!» Это значит «арцы пополам». Итак, мы стоим со снятой шапкой в руках, торгуемся вот этими непонятными словами, пока, наконец, не придем к консенсусу и не поменяем икону на деньги. И Господь такой смотрит с неба, создатель всего, и такой «Ну да, они действительно это не продают, не покупают». Это вне товарно-денежных отношений. Они действительно их меняют. Ну что ж, в этот раз без потопа, ребят. Я помню, раньше у какой-то части населения было не принято вечером брать деньги в руки. То есть ты что-нибудь продаешь или отдаешь какой-нибудь долг, и чувак просто не берет в руки деньги. Да. И он говорит, вечером не берут. И знаете, что он делал? Он говорил, клади вот на полочку. А если полочки не было, человек поднимал так вот колено, приподнимал и говорил, клади на это колено. Что было кроме ярмарок в торговле в Российской империи? Был богатейший стритфуд, который целиком вымер в СССР и до Российской Федерации он практически не докатился. По городам ходили лоточники. Лоточники носили пироги. Пироги там десятков видов. Например, гречневики. Носили разрезанные груши, арбузы на деревянных палочках, апельсины. Кричали эти торговцы. «Лимоны, апельсины хорош!» Потому что это звучная фраза. Ходили люди, которых называли «сбитенщиками». Представьте себе, у них за спиной был такой самовар по типу огнемета, и опоясывала их тело труба. И труба эта выводила с кранчиком, и они наливали сбитень. Сбитень это кипяток с медом, с тибрецом и разными душистыми травами. Они продавались в разных стаканах, и был такой комплект, промо, с мягкой сайкой стоило 10 копеек. И, собственно, постоянно все в России в первой половине 19 века пили этот сбитень. Сейчас я, конечно, понимаю, что такое осталось только в Латинской Америке. Я не про сбитень, я про саму систему уличной торговли, про вот эти все крики на базарах. Они же, у них есть специальные песни, специальные кричалки. Помните, я в том подкасте рассказывал? Папа, папа, папа, фрита, папа, фрита, папа, папа, папа. А, тенемас. Это значит, картошку продают, жареную. В трактирах постоянно играли песни на автоматах музыкальных. Я сейчас включу, и вы почувствуете на 15 секунд атмосферу московской чайной конца 19 века. В землю горел пожар востоков, Дым ростил, лался по реке. А на стенах пульсов кремлёвки Стоял он в сером тюрдуке. Причем трактиров было огромная масса. Были трактиры для студентов, где они вели умные разговоры, это по типу спик-изи-бар. Ты можешь прийти в такой бар, можешь сам завести разговор, если ты умом не обделен, а можешь просто послушать. Были специальные трактиры для охотников. На охотничьем бульваре был охотничий трактир, куда можно было прийти со своей птицей или собакой и там с мужиками просто сесть. спокойно за чаем обсудить по-нашему, по-затевахински, кто там чего, кто кого в мире животных. В трактирах часто были низовые комнаты. Их называли «дно». Ты мог туда спуститься, там не было света, даже электрического. Там была практически тьма, свечка маленькая стояла на столе, и там люди бухали запойно. То есть несколько дней подряд. В студенческое время была такая практика у некоторых студентов делать подлодку. Это когда все заходят в комнату, затворяют шторы и начинают пить как не в себя. И через какое-то время ты начинаешь забывать кое-время дня. Ночь, день, сколько ты пьешь. Я такое не делал, но я знавал людей, которые так делали. Вот это все идет, наверное, со дна трактира. В этих подвалах творилось не весь что. Там не было возможности спокойно поговорить. Там стоял чисто ор, махорощенный дым. Это такой антирехаб. Летали бутылки, женщин туда вообще не допускали, потому что там обсуждались темы абсолютно не женские. Но в Патриарших был самый знаменитый трактир такого типа «Ад», и там еще была «Бубновская дыра». И в этой бубновской дыре творилось не весь что. Ресторан вообще непривычное слово, он начал употребляться только в 20 веке. До этого рестораны называли ресторация. В городском фольклоре его называли растеряция. Зашел, деньги потратил, ушел. И в загородных ресторанах творилось то, что называлось купеческим чертогоном. Купцы... Люди степенные, спокойные, но им надо было сбрасывать энергию, и они уезжали в загородные рестораны, и там происходило битье стекол, гоняние друг друга с ножами. Короче, полный чертогон. Официантов вообще в любых ретарациях звали просто «человек». Но на самом деле никто это слово так не проговаривал. Звали так. Эй, человек! Человек! Друг к другу официанты обращались только «пс-пс-пс», и тут я отвлекусь. Я вбил в Google «пс-пс-пс» официант, чтобы проверить, как часто это использовалось. И знаете, что у меня вылезло первым в Гугле? Ссылка на TripAdvisor, на какой-то кировский кабак, на какую-то кировскую шашлычную, короче, какой-то ресторан кировский наших дней, и это был отзыв. Женщина пишет. Все вкусно, говорят, были в хинкале вкусные, но вы представляете, говорят, официанты тут друг друга кис-кискают постоянно, кис-кис-кис. Ощущение, что ты не в приличном ресторане, а в какой-то забегаловке, говорит, просьба это прекратить. И женщина не знает, что посягнуло на древнейшую традицию. Очень многие официанты сейчас обращаются к друг другу в переполненных заведениях именно... потому что попробуйте как-нибудь в толпе это сделать. Этот звук слышно за 50 метров. Это куда более эффективно, чем кричать. И куда более этично, скажем так. Это такой международный способ общения официантов. Был отдельный тип заведения. Назывались они кофейни. Начали появляться к концу 19 века кофейни в городах. Там кроме кофе подавали сигары и сигареты поштучно. И тут я вздохнул, потому что мне кажется... Зря эта традиция исчезла. Мне кажется, в барах и кофейнях должны подаваться поштучно сигареты, потому что я знаю огромную массу людей, не курящих, которые, когда выпьют, им хочется выкурить одну-две сигаретки. И из-за этого у них выбор, либо стрелять, что, ну, неприятно, либо покупать целую пачку, что может спровоцировать привычку курения, потому что ты купил пачку, и на следующий день ты можешь выкурить еще сигаретку. То есть, мне кажется, в барах вместе с крафтовым пивом должны продавать, например, 15 видов поштучных пива. всяких прикольных сигарет, с разными интересными табаками. Пускай они там стоят по 100 рублей сигарета. Не страшно, ты много это не выкуришь, если ты не куришь. Или с кофе, например, ты заходишь, ты хочешь выкурить сигаretkу с кофе. Вот

Я не курю, но с кофе иногда я позволяю себе выкурить сигаретку. И для этого приходится иметь целую пачку. Кроме того, в общепите были такие заведения, как кухмистерские. Это когда какой-то повар господский разбогател, он открывал заведение, где кормил по подписке. То есть ты приходишь, оплачиваешь там условно 5 обедов или месячный доступ, и тебя кормят полными обедами. Ты приходишь, причем не там ешь, а ты забираешь с собой. Take away. Мне, кстати, интересно, в какую тару они наливали супы и обеды, ведь пластика не было. В бумагу ты это все не нальешь. Как это все выглядело? Неужели они давали с собой металлические какие-то кастрюли? Это же опасненькое дело. Это очень дорого тогда все стоило. В кухмистерских, говорят, кормили так себе. Зря сейчас москвичи во все открывают кухмистерские в Москве, потому что это считалось не очень высокой кухней. Это, говорят, сальные скатерти, такой неприятный запах. В общем, это прообраз советской столовки такой. И кормили, ну, так себе, а в конце месяца... повод в последний день хуякс и удивить каким то блюдом какими то майонезом из дичи там курочкой аля натурель а зачем это делается чтобы ты 31 марта поел такое сказал то в целом ну как бы паршиво но вот чё то как то вроде ничего в конце и подписался на апрель в общем питание по подписке курица жирная синюшная вонючая дизлайк отписка.

Очень знаменитой была молочная сеть имени Чичкина. Чичкин был предпринимателем, он создал первую, по сути, молочную сеть в стране. Ты заходишь в один из таких магазинчиков, он облицован белым кафелем. Молочный магазин. И там продавали разные молочные продукты. Простоквашу, сыры, ряженки, кефиры. У него были свои фермы, с которых он это все вез. И замечательный коммерческий козырь был у него. Каждый вечер его сотрудники выливали молоко в сточную канаву. Этим они показывали, что завтра будет новое молоко, мы вам не подадим вчерашнее молоко. В 1917 году, конечно, все это национализировали, все у него отобрали, но удивительным образом он остался консультантом в пищевой промышленности Советского Союза. Конечно, он два года отсидел в Казахстане, ну, два года нормально отсидить, я два года на одной ноге, как говорится, простою, но в целом с ним ничего не случилось. Он такое уникальное явление, он единственный миллионер Российской империи, который спокойно дожил до пенсии и умер в Советском Союзе. В 49-м году, уже после Второй мировой, он был похоронен на Новодевичьем кладбище с почетом. И это редчайшая, на самом деле, исключительная история. Либо люди мигрировали, либо они были уничтожены в первые 20 лет Советского Союза. И вот эти магазины его, национализированные, они были, разумеется, переименованы. Они больше не назывались молочные магазины Чичкина. Они назывались просто МОЛОКО. И теперь вспомните, облицованные белым кафелем. Называется МОЛОКО. Вот эту всю стилистику вы наверняка помните. И все советское время все эти магазины МОЛОКО были, по сути, национализированным бизнесом предпринимателя. И последний магазин закрылся аж в 2010 году. То есть сеть прожила с конца 19 века до 2010. Прошла весь Советский Союз. Чтобы понять, как это эпично, представьте, что, допустим, сейчас в России начнут национализировать бизнесы разные и национализируют Додо-пиццу. И переименуют ее в Рос-пиццу. И через 80 лет все современные зумеры будут вонючими дедами и будут говорить: "Вы вот не ели русс-пиццу. Это такая пицца была, лучшая русская пицца. В начинке ложка стояла. Все нас уважали и боялись". И никто не будет помнить, что вообще-то ее открыл Овчинников. А он проработает консультантов пищевой промышленности спокойно и будет похоронен в 2070-х годах где-нибудь там на Новодевичьем кладбище. Вообще это не редкая история. Очень много из советских фабрик, заводов были на самом деле частными предприятиями, которые были просто отобраны. В конце 19 века появились большие механизированные кондитерские фабрики. Две из них были самые крупные. Фабрика Эйнема и фабрика Адольфа Сиу. Это были немецкие предприниматели. И после революции, конечно, их национализировали. Фабрика Адольфа Сиу стала называться "Большевичка", а фабрика Эйнема стала называться "Красный Октябрь". Вот так вот. Переходим к русской еде. И это прям моя любимая глава. Вообще, когда читаешь эту главу, ощущение, знаете, что в 20 веке на Россию сбросили ядерную бомбу. Настолько весь быт просто был уничтожен. То, что я сейчас буду рассказывать про еду, для вас будет, я думаю, все в новинку. Потому что ничего из этого практически не сохранилось. Даже в виде археологических скопаемых.

Россия — это земледельческая страна. Поэтому основа русской кухни — это хлеб, это тесто. Стартов хлеба было просто невероятное количество. Ржаной, кислый, сладкий, солдатский, больничный, деревенский, пшеничный, весовой, калач, сайка, крендель, ситник, баранки, сушки, пряники, коврижки, жамка, маргенштерновский с черным изюмом. Одной ржаной муки было шесть видов. Пироги — отдельная песня. Глухие с начинкой, гороховик, крупенник, грибник, курник, кулебяки с визигой, шанги с картошкой, сдобные из кислого теста, на льняном масле, на конопляном масле. Были дорожные пирожки-кокурки. Пирожок, а внутри него запечено целое яйцо. Без скорлупы, разумеется. И это блюдо брали с собой в дорогу, потому что даже надавишь на него... С яйцом ничего не произойдет, под защитой теста. Была кулебяка о четырех углах, четыре начинки разные. Это наш ответ кватроформаджи. Огромное количество киселей было, была целая кисельная культура. Гороховый кисель был такой густой, что его резали ножом. Саламата, кулага, упаренная в корчаге на вольном духу, ржаную муку мешали с солодом, с калиной. квасили, перемешивали с фруктами, ягодами и пекли в печи. Подавались пшенники, лапшенники, крупенники, мешали крупы с творогом, яйцами, маслом, делали разнообразный хворост, который я еще застал. На Урале и в Сибири употребляли пельмени. То есть это было уралосибирское блюдо, которое в Центральной России практически не знали. Его употребляли охотники сибирские. Они что с ним делали? В начале зимы лепили пельмени десятками тысяч. И когда они шли на становище, на промысел охотники, они брали с собой несколько тысяч таких пельменей. Это было очень удобное блюдо. Сытное, не портящееся. Сварить ты мог его всегда. Из снега вытопить воду и съесть. На юге страны делали вареники. Их делали уже с творогом, с вишней, с абрикосами. Из Малороссии и нынешней Украины шли галушки. Из Подольской губернии – голубцы. Это вареное пшено с рубленой говядиной, завернутое в капустный лист и, внимание, сваренное в квасе. В деревнях тем временем часто бывали голоды и часто не хватало хлеба. Были такие недороды, и поэтому использовались суррогаты хлеба. Допустим, 30% пшеницы – а остальное какое-то растение или отруби, там лебеда, желуди, подсолнечные жмыхи, свекла, солома, древесная кора даже было, и были сотни ингредиентов, то есть было целое искусство замены муки в хлебе. Это было настолько обычным делом, что медики даже производили исследования, насколько усвояется каждый из вот этих суррогатов, и регулярно публиковались рецепты заменителя хлеба в сборниках, всяких губернских ведомостях, типа, чем сейчас модно хозяюшке заменить хлеб, если наступил, не дай бог, голод. Хлеб причем ели не кусками, как мы думаем, что мужики ели хлеб кусками, нет, самым распространенным способом потребления хлеба была тюрия, то есть хлеб крошили в подсоленную воду или в квас, чуть-чуть забеляли конопляным маслом. Было куча видов этой тюри. Была богатая тюри, когда туда еще говядинки, лучка, огурца, а вместо воды желательно квас. И вот мы потихонечку изобретаем окрошку. Была нищая тюри, это когда просто вода соленая и туда хлеб.

Про рыбу. Интересно, что вся та роскошная рыба красная, которую мы сейчас знаем, там кита, горбуша... Она же дальневосточная, и из-за невозможности перевозок она вся оставалась на Камчатке. Камчатка была переполнена рыбой. Камчедала кормили этой роскошной рыбой с собак, а остальные в России ее, соответственно, не знали вообще. В европейской части России не знали ни сибирских рыб, ни дальневосточных. Там знали только, по сути, речные волгские рыбы, потому что морские не доходили. И был очень такой одновременно и интересный, и садистский способ кормить потребление рыбы в трактире. Вот ты садишься в трактире, хочешь заказать, например, уху из леща. Тебе приносят большого леща живого, показывают его, и в этот момент ты берешь ножик и делаешь на нем своеобразные заметки. Вырезаешь всякие штучки около головы. Уносят его, целиком варят и приносят те блюда, где этот лещ лежит, исполосованный твоим ножом. Это делается, чтобы рыбу свежую не подменили, не сделали тебе уху из снулой, уснувшей поганой рыбы. Интересно, что многие рыбы, которые мы привыкли считать русскими, тогда не ели. Например, сама практически не потребляли, потому что он считался грязной донной рыбой, которая ест всякую пакость со дна. Щуку русские люди практически не употребляли в XIX веке и в начале XX, потому что она считалась еврейской рыбой, она шла в основном в еврейскую кухню. Раков русские люди не ели, потому что считалось, что раки едят утопленников. Раков ели только образованные, богатые, которым там еще и поставляли омаров, лангустов, но это была петербургская элита, про них мы как бы... Не будем особо говорить, нас интересует основная масса людей. Простой народ брезговал раками, а старобрядцы вообще их называли водяными сверчками. То есть, это вот картина, как мужики варят раки, пиво, это чисто советская картина. В Российской империи это считалось так же зашкварно, как сейчас, например, наварить на мужиков раку. Пложку тараканов. Мужики, да Прусаков наварил миску со сметаной. Да бля, сейчас сядем, посмотрим. Краснодар, Сочи, нормально будет. Да в чипсах одно ГМО, а тут свежее из-под полу. «Еще с утра по помойному ведру ползали». Красная лососевая икра была неизвестна, потому что с Дальнего Востока, опять-таки, ее невозможно было привезти. Чтобы

Вы понимали, насколько был далеко Дальний Восток, курьеры с важными правительственными донесениями, они скакали от Петропавловска, Камчатска до Петербурга, меняя лошадей, практически спя по 4 часа, и они скакали 2 месяца. И привозили уже не очень свежую новость. Соответственно, любой товар доставлялся там полгода оттуда, с Дальнего Востока. В конце 19 века, пишет Беловинский, Дальний Восток почти не знал русского населения. Там были только отдаленные военные посты. То есть, Дальний Восток в 19 веке, это такая условная Россия. Это такая же Россия, как какая-нибудь Индия, это Англия. Вот, по сути, это было де юра, де факто это была не русская земля. Русской землей она стала с изобретением, с построением Транссиббирской магистрали. Когда туда, наконец, начали отправляться поезда, и ты мог за 7-8 дней добраться до Транссибири. Дальнего Востока. Как говорится, земля считается твоей, если ты можешь взимать оттуда налоги, и если она включена в твою транспортную сеть. Поэтому, условно, продажа Аляски была неизбежной именно по этому правилу. Но в России была другая икра, черная, астраханская. И она была сверхдоступной. Настолько доступной, что ее никто никогда даже не консервировал. Ее ели просто ложками. Иногда она была более доступной в астраханских землях, чем хлеб. Ее продавали, ее прессовали, укладывали в дубовые бочонки и продавали брусками. То есть, чтобы поесть икру, люди отрезали куски ножом, как сыр мы сейчас режем. Щей была куча видов. От щей требовали одно, чтобы они были жирные и желательно соленые. Соленость вообще в ту пору это признак роскошества, потому что существовал так называемый соляной акциз. И соль до 70-х годов 19 века стоила очень дорого. Он приводит там цены. И я посчитал, что соль стоила в два раза дешевле говядины по весу. Всего лишь. Сейчас соль примерно в 20 раз дешевле говядины. В нашем представлении картошка это исконно русское блюдо. На самом деле она начала набирать интерес только к концу 19 века. То есть если во времена после наполеоновских войн вы бы куда-нибудь пришли в Орловскую область, в Белоруссию какую-нибудь, там нигде никакой картошки не росло. Картошка массово начала потребляться только ближе к середине и концу 19 века. Заменой картошки, по сути, тогда была капуста, которая совалась абсолютно везде. И осенью в каждом доме наступала такая неделя, как капустница. Это когда весь двор занимался только тем, что рубил капусту на квашение. Ведь как спасались русские от цинги зимой? Они квасили капусту. Тоннами квасили. Пели песни. Дети хрустели кочерыжками. На помощь даже нанимали проходящих солдат, потому что не хватало людей. Вы представляете, сколько должно быть капусты? Их заквашивали прям бочками, вот этими 50-литровыми десятками бочек. Вторым овощем в России 19 века была репа, потому что паренная репа была самым популярным лакомством, между прочим. И только в 80-х годах она была заменена картошкой. То самое знаменитое противостояние репы и картошки, когда Русь перестала быть репиной, стала картофельной. По поводу помидора ситуация еще более экзотичная. Помидоры начались только в начале 20 века. То есть массово их начали продавать и высаживать на Волге немецкие колонисты в поволжских колониях. До этого, да, помещики выращивали в оранжереях помидоры, но они выращивали их как украшения. Никто эти плоды не ел, они росли как цветы. Я не знаю, помните ли вы, что бабушки нашего поколения были совершенно помешаны на помидорах. У меня бабушка, она 70% огорода отдавала под помидоры. То есть, когда встречались бабушки, первым делом они обсуждали, как растут помидоры. И меня всегда это удивляло. Почему не огурцы? Почему не лук? И вот сейчас, считая это, я понимаю, если помидоры массово пошли в начале 20 века только, это получается, они появились только за 30 лет, где-то до рождения наших бабушек. Помидоры для них, это как для нас условно манго какой-нибудь. Это как мы получили возможность выращивать манго. То есть это вчерашний экзотичный фрукт, который сейчас стал массовым. Вообще, любые салаты, зимний, настроганный, простой, летний, это огурцы с помидорчиком, этого ничего не было в 19 веке. То есть, никто овощи не нарезал. Это все изобретение советского времени. Все виды салатов, все они пришли с французской кухни. Вот эта французская кухня, которую ели господа, она медленно просачивалась от аристократов, через мещанство, в крестьянство. Например, винегрет. Это тоже блюдо уже советского времени. Никто ничего не нарезал, не было практически супов, кроме щей. Была, конечно, селянка. Такое блюдо, ее почему-то сейчас называют солянка. Селянка это значит сельская еда. Но она не выглядела как солянка, которую мы сейчас привыкли потреблять. То есть все супы, все салаты все пришли с французской кухни уже в 20 веке. Че салатик здесь? Салатик на месте. Щи здесь? Все на месте. Жидкие блюда. То есть если ты пришел бы в 1870 году и говорил, ой, сейчас бы пюрешечку с котлеткой, да с салатиком с помидоров, тебя просто бы русские не поняли. А это уже конец 19 века, вот это, конечно, удивляет. К концу 19 века в русскую кухню начинают медленно входить такие блюда, как сосиски-сардельки, это привезли немцы, макароны, шашлык. То есть шашлычка первая открылась в Москве в самом конце 19 века, какой-то кавказец ее открыл. То есть шашлык тогда это был экзотикой на уровне нынешнего какого-нибудь севича. Скажи сейчас простым русским людям, тетя Тань, севичи бы вечером поесть. А он скажет, хуевичи. Тогда то же самое было с макаронами, с шашлыком, с салатиком. В Перу на каждом перекрестке вечером ставят мангальчик и жарят какое-то странное мясо. И мы как-то раз взяли это мясо, это такая, знаете, полосочка, такая площадью 7 на 7 сантиметров. Вот представьте себе, мы его взяли, и оно оказалось очень странным на вкус. Такое хрусткое. Вообще не мясного вкуса, как какой-то субпродукт, типа там куриных желудков, но у курицы не может быть такого желудка. Что это такое хрустело, мы спрашивали, нам удовлетворительно никто не ответил. И в какой-то момент я наконец понял, что это. И понял я это, читая эту книгу. Российская империя. Мясо. Самым популярным мясом на улице, уличным стрифудом Российской империи был рубец. Все бедные, все нищие, весь низший класс ел рубец в Российской империи. На улице ее жарили. Рубец это первый коровий желудок. Ведь у коровы, вы знаете, два желудка. В первом она перетирает траву, потом она отрыгивается. Корова это пережевывает еще раз. И вся эта жвачка отправляется уже во второй желудок, где переваривается. Так вот, этот первый желудок выворачивается, очищается от зелени, промывается. И его жарят на улице. И он прям описывает вкус. Хрусткий, ломтики 7 на 10 сантиметров. Я понимаю, что тут до сих пор жарят рубец на улицах. То есть мы отведали блюда

Российской империи, сами того не зная. И забавно, что Беловинский говорит, вы, говорит, поди такого и не видали, и не слышали никогда. Хочется им сказать... Видали, дорогой мой? Кушали. Это блюдо, кстати, в Перу называется антикуча. Можете поесть. Не противно вообще. Ну, я бы не сказал, что очень вкусно, но и не противно. Молочки в середине 19 века практически не было. В 19 веке само молоко-то пили редко в деревнях. Тем более не было никаких сыров, кефиров, кипятков. Это, видимо, тоже в основном уже изобретение позднего времени. Русское масло начало появляться только к концу 19 века, и оно стало предметом экспорта за границу, но очень особенного экспорта. Его закупали датчане, и потом тут же продавали обратно в Россию, но уже богатым. Что это было? Русская маслобойня была довольно примитивной, но оно было плохого качества, точнее даже так, оно было неровного качества. То есть какая-то бочка могла быть превосходная, какая-то она абсолютно никуда не годится. Русское масло часто фальсифицировали, добавляли туда маргарин, растительное масло, сало. Кроме того, было плохое качество производства и часто туда попадало солома, волосы, опилки, мухи, всякие фальсификаты. Что делали датчане? Они это покупали, сортировали, маркировали, грузили в хорошую тару и продавали в Петербург уже богатым русским. То есть датчане исполняли роль такого аутсорс-контролера. Сливочное масло люди в основном в России не употребляли. Они употребляли растительное масло всех видов. Самое популярное, конечно, конопляное. И было даже небольшое количество потребления оливкового масла. Но для чего? Не для пищи. Его возили, его ввозили из Турции и потребляли как заправку для лампадки перед иконами. Сыров русский человек не ел вплоть до конца 19 века. Мягкие сыры он не ел в основном потому, что их презирал. То есть он считал, что это тухлятина и плохо пахнет. И русская сыроварня опять-таки начала появляться только к концу 19 века. Причем мягкие сыры русские люди ели с сахаром. То есть они не представляли, как можно есть сыр без сахара. Конечно, уже в 20 веке, в начале, там, в каких-то 1910-х годах, все было уже очень развито. И русское масло, и русские сыры. Это стало отдельным брендом. То есть та Россия, которую мы знаем, это Россия конца 19-го, начала 20-го веков. До этого это какая-то абсолютно другая страна. Хочу зачитать вам шикарнейший отрывок про пироги. В особенно исключительных случаях, например, в большие праздники или именины, пеклись пироги со сладкой начинкой. Уже с самого утра запах этого пирога приводил в особенное настроение младших членов семьи. Пирог в ожидании обеда степенно покоился на противне, прикрытой чистым холстом. Но стоило матери хоть на минуту отлучиться с кухни, как вокруг него в тот же час собиралась молодая компания. Вот кто-нибудь боязненно поднимет холст и начинается внимательный осмотр. Нет ли у пирога какого-нибудь случайного приросточка, что ли, который можно было, не

Выпуск: ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я - В ЛАПАСЕ НА ВЫСОТЕ 4000 МЕТРОВ, СИЖУ НА УНИТАЗЕ, СОВ

нарушая целостности пирога, теперь же отделить? и съесть. Не высунулась ли где-нибудь там ягодка, как бы нарочно, чтобы ее отколупнуть? И только строгий окрик матери с подзатыльником разгонял малышню. Но мысль о пироге крепко сидела в головах малышей до самого обеда и давала тему для тонких соображений, кому какая часть достанется, вкусная ли серединка или суховатый краешек.

Алкоголь. В Российской империи исконным хмельным напитком считалось брага и квас, которая готовилась из муки и солода с добавлением хмеля. Это был довольно мутный, непритязательный напиток, слегка шибающий в нос. Так что, когда говорят «брашка», само слово, это не та трава из сахара и дрожжей, которая появилась в Советском Союзе. Это скорее очень тонкий хлебный напиток. Крепость браги была незначительная, и чтобы объединить, нужно было ее выпить много. Причем у нее был такой фокус, она шибала внезапно. То есть ты пил ее ковшами, все окей, идешь домой, и в какой-то момент ты понимаешь, что не можешь идти. У тебя просто голова кругом идет.

Водка, какой мы ее знаем, она пришла из Польши в 17 веке. Даже само слово «вудка» — это польское слово. И до конца 19 века право делать водку, то есть гнать спирт, дистиллировать имели только дворяне. Остальных очень жестко за это наказывали. Эти дворяне, они как бы сами ничего не гнали, они продавали это право евреям-шинкарям, можно их так назвать. И евреи как бы владели, я сейчас пальцами так делаю, этими водочными домами. И поэтому в патриотической литературе в дальнейшем очень много было таких... обвинение евреев что они спаивали русский народ на самом деле конечно ничего не спаивали они были там максимум визит с председателями все деньги уходили аристократам но это абсолютно европейская история абсолютно все европейцы во все времена пользовались и время как зиц председателями вы может удивитесь но самогон в российской империи был неизвестен самогон изобрели по сути массовом вошел в русскую жизнь только во времена сухого закона во время первой мировой войны и когда зачем-то царь запретил водку. И тогда по деревням начали варить самогон. То есть в 19 веке такого слова вообще не знали. То есть люди пили брагу, люди пили меда, могли купить там водку. В специальных домах никто не дал никакой самогон.

В России 19 века в принципе не было такой проблемы, как массовое пьянство. Если мы говорим про деревни, его там не было вообще. В городах оно бывало. Да, потому что попробуй-ка упейся брагой. Это очень-очень сложно. А водкой упиться можно. И водку в том числе подавали на сельских сходах. То есть раз в несколько месяцев собирались сельские сходы, и сохранились документы, сколько они закупали водки. И, короче, они закупали 12 литров на 40-50 мужиков. Это примерно 200-250 грамм на человека за вечер. Вот это считалось гужбан-байрамом, то есть это считалось уже пьянство, то есть люди позволяли себе такой раз в несколько месяцев. 200-250 грамм на здорового мужика. А алкашество процветало в городах. То есть мы сейчас думаем, что пьянство это деревенская история, а на самом деле пьянство зародилось в городах. 75% водки, выпитой в конце 19 века, оно выпивалось в городах, при том, что, как я рассказывал, что городское население – это всего лишь 1,1 часть общего населения Российской империи.

Тут еще, знаете, что, пьяный в деревне, он тут же вылетает со всех производственных циклов. То есть деревня – это постоянная работа, алкаш не проживет на деревне. Другое дело – семинарист. студент священник чиновник вот эти люди кири аля да им не нужно было работать физически они могли позволить себе например прийти на работу с будуна что не может позволить себе крестьянин просто как бы не сможет работать первые алкаши это явление городской вообще в ту пору средний русский употреблял 6 литров водки на душу за год в европе в то время потребляли от 9 до 14 Конечно, Европа это понятие растяжимое, есть Швеция, есть Испания, но в целом вот такая статистика приводится по всей Европе. То есть Россия была, скажем так, наименее пьющей европейской страной. Поэтому «Русь пьющая» это скорее история о второй половине советского периода и 90-х годах, которую мы застали, и поэтому всюду пропагандируется миф о русском пьянстве. Это то же самое, что лет через 20 начать внедрять миф о том, что мефедрон был на Руси популярен со времен Рюрика, только на основании того, что текущее поколение русских видит губительное действие мефедрона, видит объебанных подростков. И в конце нулевых Россия снова стала в целом не сильно пьющей страной. И по статистике, и по ощущениям. То есть я помню нулевые года, 90-е, ну пьяные везде валялись. В десятые, в конце десятых... русские люди практически перестали пить. То есть Россия стала малопьющей страной. Я не увидел уличных драк, я почти перестал видеть алкашей.

У меня такой тезис, что пьянство русскому народу особенно-то не свойственно. Как говорится, в этом климате не забухаешь. Оно свойственно ему в какие-то особо тяжелые периоды. Не знаю, что будет в будущем. Возможно, еще один такой период наступил. Один проницательный человек подметил, что в России практически отсутствует пласт литературы, главным героем которого является сильно пьющий человек. Немного пишет об этом Некрасов, кому на Руси жить хорошо, Достоевский периодически касается. Ну, кому жить на Руси хорошо, это сам по себе жанр такой. Это, грубо говоря, нытье в Твиттере оккультуренное. Там как бы, ну, надо поныть. Ну, это жалобная песня по своему духу. То есть, тема алкоголизма в русской литературе не сильно-то раскрывается. Вы вспомните вообще всю классику, кто там крепко пил? Ну, Москва-Петушкино, это уже вторая половина 20 века. Если вы сравните это, например, с британской литературой, с американской, где полно очень пьющих персонажей, людей, которые прямо уже алкаши, там это центральная тема. Русская литература, она все-таки отвечает на другие вопросы. И в этом плане мне, конечно, приятно делать обзор этой книги, потому что Говоря о русских, мы вообще не представляем, кто такие русские мы. Говорим о русских на очень небольшом временном интервале. То есть только о тех русских, которых мы застали. А ведь до нас было куча поколений. И они тоже такие же русские. И мне поэтому приятно, что эта книга, она в целом же малотиражная. Ну сколько там, 10-20 тысяч экземпляров ее прочитали?

Ну по сути люди интересующиеся и профессионалы. И я еще прочитал. Ну я человек интересующийся. И сейчас через меня об этом узнают еще несколько десятков тысяч человек. И мне это очень приятно. Какие-то факты вы расскажете своим друзьям. И мне прям хочется популяризировать этого автора. Потому что... Мне кажется, без знания о том, что такое настоящая Россия, мы ничего не построим, будущую никакую Россию. Потому что когда говорят, что Россия, вот, Коматрёшка, это не Россия. Коматрёшка появилась после русско-японской войны в 20 веке. Это японская игрушка адаптированная. А водка начала массово заливаться в конце 19 века. Но что действительно было вредно в России, это кухня. Все равно кухня была в основном тестовая. Она была очень жирной. И это компенсировалось только тем, что большинство людей работали постоянно на земле. Но как только большинство людей стало переселяться в город, началась проблема с ожирением. То есть все чиновники, купцы в Российской империи были чудовищно толстые. Когда я говорю «чудовищно», я подразумеваю высшие стадии ожирения плюс еще несколько стадий. Бедные были все худыми, и богатые, как бы в пику им, толстели еще больше. Как помните, когда появился сахар в Европе, считалось модным иметь черные сгнившие зубы, которые показывали, что ты имеешь доступ к потреблению сахара. Вот тут то же самое. Жирный, значит, ты не должен работать, значит, ты уже принадлежишь к каким-то приятным сословиям. Я помню, Гелировский описывал, что купцы, уважающие себя, они вообще не ходили пешком. То есть, если тебе нужно найти от одного дома до другого, там, 100 метров, закладывался экипаж, и ты ехал на экипаже 100 метров. Причем бывали случаи, говорит, когда нос экипажа уже подъезжал к следующему дому, а задница экипажа еще не покидала пределов твоего участка.

Гибельность русской кухни неплохо описана в романе Гончарова «Обломов». Это одна из моих любимых книг. Там же постоянно описывается, как он ест эти жирные пироги. В русской кухне не было много мяса. Там было среднее количество овощей. Там гигантское количество теста. Кисели, крупенники. Это все вариации с углеводами. Обломов, как помните, закончил инсультом. Потому что он вообще перестал вставать. Он выбрал стопроцентный комфорт. И питался только пирогами. То есть в одном из главных романов русской литературы главный герой умирает не от пьянства, не от пули, он умирает от углеводной диеты.

Российская кухня была стремительно замещена. в советское время, и тем более в 90-е. Сейчас Россия — это страна роллов, шурмы, бургеров, нежели традиционной русской кухни. Вот даже приедет иностранец, мы недавно обсуждали, скажет, о, я читал про холодец. Где мне в каком месте поесть холодец? Я ему не посоветую ни одного места, где можно поесть холодец. Я могу ему посоветовать сотни мест, где подают суши, но ни одного места, где подают холодец. Удивительно. В конце 19 века на тебя посмотрели бы косо, если бы ты попросил шоколадку, потому что Продолжение следует... Шоколад в виде плиток, он начал появляться уже в десятых годах 20 века. До этого его не знали попросту. Вино, как я уже говорил, русские тоже не пили. Вот это знаменитое крымское виноделие, это же самый конец 19 века. До этого никаких виноделин там не было.

Выпуск: ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я - В ЛА-

ПАСЕ НА ВЫСОТЕ 4000 МЕТРОВ, СИЖУ НА УНИТАЗЕ, СОВ

Богатые просто импортировали вино из Франции, и там какая-то десятая тысячная доля процента населения русского пила дорогие французские вина. Настолько дорогие, что императорский двор России выкупал… все вина из провинции Шампань, так что если французу хотелось бы попробовать шампанские вина, ему пришлось бы ехать в Россию. Ну и вернемся к напиткам. Был профессиональный напиток студентов в Крамбамбуле. Скорее всего, вы даже не слышали это слово. Это пиво, смешанное с водкой, с сжженным сахаром и яйцами, чтобы коагулировать сивушные масла. Но традиционным русским напитком уже в середине XIX века стал чай. Поэтому, когда говорят, какой национальный русский напиток, это, конечно, чай. Это никакая не водка. До чая был сбитень. Но уже в 30-40-х годах чай начал поступать в Россию, причем поступал двумя путями, с Дальнего Востока через море и через степи с Китая. И чай русские пили в каких-то невообразимых количествах. Сейчас буду рассказывать. Жидкозаваренный чай в России, кстати, назывался кронштадтским. Знаете почему? Потому что если ты слабо заваришь чай, ты сможешь разглядеть дно чашки. А тогда на чашках на дне делали панорамы городов, в основном Кронштадт. Поэтому считалось, что брать, кронштадтского чая мне налил. Сахарный песок, он вообще отсутствовал в Российской империи, пили только с рафинадом. Но не с кубиками, как мы сейчас знаем, а были такие голого сахара, такие по 10-15 килограммов, завернутые в вощеную бумагу. Его в магазине кололи, тебе откалывали, например, килограмм, такую, знаете, как скала, как метеорит. Ты приходил и колол его большими щипцами без застрия. И потом уже эти маленькие куски ты дополнительно докалывал маленькими щипцами сахарными. То есть каждому к чаепитию подавались маленькие сахарные щипцы. Сама манера питья была не как сейчас у нас. Никто не кидал сахар в чай и не размешивал. Пили в прикуску. То есть ты берешь кусок сахара, зажимаешь между зубов так, чтобы чай проходил через этот кусочек и насыщался. Говорят, так намного вкуснее. Кроме того, можно было пить в прилиску, в прикидку, в накладку. Существовало много видов. То есть люди, они собирались, и каждый любил как-то по-своему. Кто в прилиску пьет, кто в прикуску, кто в приглядку, кто в присядку. Во всех контурах, я под контуру подразумеваю абсолютно все общественные заведения, самовар кипел без остановки. И, соответственно, чай пили, вот знаете, в режиме нонстоп. Если где-то начинались бунты, например, из-за того, что плохой чай, там рабочие отказались выходить, то полиция вставала на сторону рабочих и говорила предпринимателям, а вы закупайте, говорит, нормальный чай, вы чего мужиков хуйней поете? То есть это было центральным таким пунктом вообще на любой работе, что ты постоянно пьешь чай. Когда у рабочего выдаются любые 10 минут, он тут же берет чай, заходит в контору, в офис и пьет чай. Были специальные мальчики, приставленные к самоварам, и задача этих мальчиков была целиком то, чтобы самовар никогда не гас. То есть к тебе приходит посетитель, неважно что, и ты подаешь ему стакан чая. Если ты не подаешь, это в целом считалось очень неприлично. То есть чаем угощали даже мальчика, который принес из лавки корзину с продуктами. То есть сейчас по такой же методике, то есть если ты настоящий русский, когда тебе приходит там курьер с Яндекс.Еды, ты обязан дать ему стакан чая. Вот это по-русски. Русский человек пил чай до седьмого пота, было такое выражение. За раз выпивали по семь, по десять чашек чая, садясь. Перед тем, как пить чай, мужики вешали на шее полотенце, чтобы утирать с себя пот. Настолько люди упивались чаем. Это было, знаете, как русская баня, когда упариваются до состояния невиноза. Куча воспоминаний, как заключенные, попадая в тюрьму, попадая в казематы, первым делом сталкивались с тем, что начальник, жандармский офицер, приказывает солдату подать... подать стакан чая господину арестованному. Не надо думать, что это жандармский офицер, это какая-то ласковая тетушка. Нет, он относился с презрением, с жестокостью, но при этом не дать стакан чая, это считалось слишком жестоко. Может вы удивитесь, я удивился лично, но русские люди в 19 веке вполне себе знали лимоны, арбузы, дыни, винограды и апельсин. А кроме того, персики и даже ананасы. То есть никого ты в 19 веке не удивишь ананасом. Но русские не знали мандарины и внезапно бананы. И тут я не могу не вставить историю, как замыкается круг. Подкастов 15 назад, когда я еще жил в Турции, я описывал проблему. Там было дерево, которое сильно пахло спермой, извиняюсь. Мы все время ездили на велосипедах, думали, кто накончал тут, какая зараза. Оказалось, что это дерево. Я узнал его название, загуглил, рожковое дерево. Мне это ничего не дало. Я рассказал об этом в подкасте, посетовал. Люди написали, что да, во Франции мы тоже его встречали. Пахнет спермой, противно, русским не нравится, процветает русофобия. И вот сейчас, читая эту книгу, я узнаю, что одним из самых популярных лакомств в Российской империи... были плоды так называемого рожкового дерева. Его поставляли из Турции. И если вы вообще когда-то были в средиземноморских странах, вы видели, как на деревьях растут такие коричневые стручки по типу фасоли. И в Турции этим кормили скот, а в России это поступало как лакомство. И это была самая массовая сладость, которую продавали на базарах. И это то самое спирменное дерево. Вот так вот турки нас затроллили.

И на этом, господа и дамы, мы будем сворачиваться. Этот подкаст выйдет чуть-чуть короче, чем обычно, минут на 40-30, но все равно достаточно длинный. Я хотел взять отпуск, кто слушал прошлый подкаст, немножко выдохнуть, передохнуть, почитать для себя. Читал в этом месяце тоже для себя, прочитал «Задачу трех тел», получил большое удовольствие, но чувствую, что мне нужен один месяц, чтобы восстановиться. Но, как видите, подкаст я в этом месяце все-таки выпустил, потому что попала замечательная книжка. В любом случае, по поводу России не все. Осталось достаточно много тем. Я не смогу рассказать про русскую благотворительность, что, оказывается, в Российской империи были зачатки очень мощного социального государства. Настолько мощного, что даже против домашнего насилия в Российской империи боролись. Если вы загуглите организацию «Синий крест», это была сеть убежищ, шелтеров, что сейчас называют, где привечали детей, которых обижают и бьют в семье. И я не расскажу про медицину, я не расскажу про жильё, как жили русские люди в конце 19-го, начало 20-го века. К сожалению, не успею я рассказать и про русскую литературу. Не про то, что многие подразумевают под ней Достоевский, Тургенев, Пушкин, а то, что читало большинство русских. И читало оно внезапно другие книги. Я не расскажу, как появились городские дворы, как вообще возник феномен «Гулять во дворе». Это тоже возникло в самом начале XX века. «Гулять во дворе» Почему дворники были не просто подметальщиками улиц, они были топ-менеджерами двора? Я не успею рассказать про общественный транспорт. В чем разница между немщиками, извозчиками, ваньками, лихачами? Кто такие пожилые мышатые жеребчата? Я не расскажу, как появились в Российской империи автомобильные такси. То есть без всяких шуток фразу «Вас ожидает черный ФИАТ» вы могли услышать в 1913 году. Я совершенно ничего не рассказал вам про свое путешествие, в частности о Мачу-Пикчу. Я буду внезапно критиковать это место. Внезапно оно понравилось мне не сильно, но все-таки понравилось. Но понравилось нечто другое, нечто иное, не то, зачем едут туда люди. Про все это я расскажу в дополнительном подкасте Стружки. Я так рассудил, что 20 минут закончу книгу и 20 минут про путешествия. Будет 40, 45, 50 минут дополнительных историй, что не влезло в основной подкаст. Традиционно доступ к этим стружкам будет через Boosty или Patreon. В описании к этому подкасту, где бы вы его не слушали, где бы вы его не смотрели, будет на одном из первых мест заветная ссылочка. Кроме того, к стружкам бонусом идет закрытый чат подписчиков. Там сейчас, по-моему, 850 человек. В качестве примера, какие темы там обсуждаются, недавно один человек написал очень интересную мысль. Есть такое понятие suspension of disbelief по-английски. Это граница неверия. То есть у всех людей она разная. То есть кто-то идет в театр, видит, как там пожилые скуфидоны друг друга лупят, и он верит, что это внезапно мушкетеры времен мусульман. 17 века. А кто-то смотрит фильм, находит бумажный стаканчик, ляп, киноляп такой, как в «Игре престолов», и мгновенно у него пропадает вера в этот сериал. И он не может это смотреть. И на эту тему, собственно, развелась дискуссия.

От себя могу сказать, что я безумно бешусь, когда во время просмотра фильмов мне кто-то говорит «А ты узнал этого актера? Он еще играл там в «Мисс Амели»!» Я хочу в этот момент человека просто залищевать, потому что как только я начинаю смотреть фильм, я тут же начинаю верить, что я подглядываю за реальными событиями. У меня очень низкий порог этого неверия. То есть мне очень легко поверить, что это правда. Когда я читаю книгу, я вообще настолько проваливаюсь, что мне кажется, я прямо там и присутствую. И я очень это в себе люблю, вот эту наивность и доверчивость к разнообразным историям, и надеюсь пронести ее до конца. Ну и кроме закрытого чата будет еще... закрытый канал с отрывками книг. Я прочитал не только Беловинского, я прочитал еще «Задачу трех тел», и там будут отрывки и из этой книги, и из каких-то других. И сейчас я буду читать Алексея Толстого рассказ прямо чисто для себя, для удовольствия. Рассказ называется «Детство Никиты», и считается, что это одна из самых счастливых и

Выпуск: ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я - В ЛА-ПАСЕ НА ВЫСОТЕ 4000 МЕТРОВ, СИЖУ НА УНИТАЗЕ, СОВЕТУЮ ПРОСЛУШАТЬ ЭТОТ ПОДКАСТ.

светлых книг вообще русской литературы про детство мальчика из конца XIX века. И, наверное, что-то туда закину тоже. В общем, кому не хватило этого подкаста, кому нужен чат и закрытый канал с книгами, идите в описание, там все будет, друзья. Ну а если вы будете столь любезны, что лайкните это видео, то вы сильно мне поможете. За Сим я должен откланяться. Получилось смешно, я приехал в Ла-Пас, и я только один день из семи тут гулял. То есть мне послезавтра уезжать, а я не видел величайший город Боливии. Три дня писал подкаст, три дня болел. Очень прекрасно. Как в рассказе Гришковца, когда чувак с недосыпом поехал в город своей мечты в Париж и просто проспал там все два дня. Ну да ладно. Что ж, я не буду обещать, что следующий подкаст будет в октябре. Но скорее всего, что-то мне подсказывает, что я его сделаю. Всех расцеловываю, всем пельменей, сбитня и нарезаю полосками черную икру. До октября.

НА ПОДНОСЕ ВНОСЯТ 44-Й ПОДКАСТ. ГОСТИ УЧТИВО ВОДЯТ НОСИКАМИ ВДОЛЬ КРОМКИ: «СВЕЖО!», «ОТРЕЖЬТЕ МНЕ КУСОЧЕК С 32 ПО 42 МИН

2023-10-30 · https://t.me/mudrosti/1976

Выпуск: 44-й подкаст.

Наконец-то Буэнос-Айрес. Трех с половиной месячная командировка, загул Альтиплана, пересечение Латинской Америки от Атлантического до Тихого океана, заезд в сердце империи инков и затем спуск снова до Буэнос-Айреса. Впрочем, кто я такой, чтобы называть Буэнос-Айрес по-свойски? Еще можно В.А. – Буэнос-Айрес. Нет, друзья. В старые добрые времена он назывался Сида де ла Сантисима Тринидад у Пуэрта де Нуэстра Сеньора де Сента Мария де Лос Буэнос-Айрес. Буквально, город Пресвятой Троицы и порт нашей госпожи Святой Марии Добрых Ветров. Впредь предлагаю держать это название как стандарт, и если мне кто-то скажет «А, Юрец, здорово, ты в Буэнос-Айресе?», я просто перестану отвечать этим людям, я их закину в заблокированное, потому что я жду только полного названия, только полного уважения, только полного почитания. Но это все шутки.

Знаете, какое расстояние я проехал за эти 4 месяца на автобусах? А принципиально вся поездка строилась на автобусах. Ни одного самолета, ни одного поезда. Ноль лыж на ослах, на паромах, только автобусы. Потому что, когда ты летишь на самолете, ты, по сути, не путешествуешь. Ты телепортируешься из точки А в точку Б. Это как быстрое перемещение в играх. Это нехорошо. Надо ехать на междугородных автобусах. От Москвы к Нижнему Новгороду, из Нижнего Новгорода в Самару, из Самары в Екатеринбург, и так, собственно, до Бали. Вы понимаете, да? Потихонечку. Так вот, за 3,5 месяца я посчитал, что проехал 8200 километров. Это то же самое, что если бы мы с вами где-нибудь погрузились на автобус в районе внутренней Монголии и через всю Евразию поехали бы в город Порту в Португалию, чтобы скупаться на Атлантике. В Назаре очень хорошие волны, нежные, ласкающие тела. Грузишься на надувной круг и просто чилишь. Только когда ты едешь по Альтиплано, где перепад высот иногда в течение дня достигает несколько километров, дай бог, если ты за день проедешь хотя бы 300 километров, это будет уже неплохо.

Знаете, какой эпизод был квинтэссенцией всей этой поездки? Уже в конце, когда мы ехали из столицы Боливии, Сукре, в город Тариха, произошла такая ситуация. Только ночные автобусы в Боливии. Только. Я не знаю. Они в этом плане как попугаи. То есть ты садишься, в автобусе тушат свет, и они через минуту все спят. По черному, по белому, по красно-белому, завидуя вот этой вот невозмутимости характера, вот этой крепкости нервной системы. Потому что я ворочаюсь, как чертов дед, до самого утра. Я не могу спать ни в автобусах, ни в самолетах. Для меня это какой-то перк вообще недоступный. И вот ты едешь ночью. Луна светит как прокаженная, ты постоянно на виражах, ты проезжаешь бесконечные серпантины. И очень хорошо, что, кстати, мы ночью их проезжали, потому что один раз мы ехали днем и страху натерпелись. Местные серпантины, они, знаете, со вкусом фаталити. То есть там никаких вопросов нет. Ты едешь, дорога опоясывает гору высотой, например, там 2,5 километра. Вы же знаете, да, зачем нужны вообще серпантины? Потому что чем ты больше удлиняешь маршрут подъема на гору, тем меньше угол наклона. Потому что если ты сразу по прямой линии попытаешься забраться на гору на несколько километров, угол наклона будет такой, что ни один мотор не справится. А так ты делишь этот угол на большее расстояние, и получается нормально. Ну как нормально? Одноколейка, грунтовка. Разъебанная грунтовка. Автобус. Водитель едет с женой и с сыном. Сыну лет 15. Они хавают мандарины. По дороге и сбрасывают. А шкурки туда в пропасть. И он половину дороги смотрит на сына. О чем-то с ним болтает. Одной рукой рулит. Попутно на повороте, а повороты там не 90 градусов, а там повороты 270, а то и 360 градусов. Развороты вокруг скалы и продолжение движения в обратном направлении, только наверх. Ты смотришь, как колесо автобуса проходит на границе пропасти примерно сантиметров 20-15. Иногда ты просто не видишь колеса автобуса, ты просто смотришь с окошечка и видишь пропасть метров 300-400 вниз. Прям вертикальная такая. И страшно. Капитально. Ты понимаешь, что просто одна ошибка, и твое путешествие, я сейчас говорю в глобальном смысле про путешествие, оно закончится.

И вот представьте себе ночь. Мы возвращаемся в этот переезд. Луна светит как оглашенная. Вдруг на какой-то из гор автобус останавливается, водитель говорит, он уже говорит даже не по-испански. Там Боливия разделена на разные департаменты, и в этих департаментах действуют разные местные языки. То есть мы свели общение с одной женщиной, которая работает в госуслугах. В госуслугах Боливии, представляете себе. И она рассказывает, что меня обязали выучить язык аймара. Потому что вот эта область Ла-Паская, она относится к области культурного наследия аймара. И тут половина населения, а то процентов 70, разговаривают не на испанском в быту, а на аймара. И бабушки, и женщины из деревень они испанского не знают. Это в Латинской Америке я подчеркиваю. Если вы, говорит, спуститесь чуть ниже, там будет Кичуа. Если вы уйдете сюда, на восток, в сторону Парагвая, говорит, там у нас будет уже Гуарани. И если ты хочешь работать в департаменте Санта-Круз, ты должен выучить еще язык Гуарани. Согласитесь, вы не ради этого подкаст включали, наверное, да? Чтобы поговорить о тонкостях госуслуг Боливии. Но это важно. Жизнь — это елозище простыня. Сегодня ты в Петербурге, а через несколько лет ты делаешь карьеру мелкого гоголевского чиновника в департаменте Кочабамба, Боливия. Поэтому любая информация важна.

Водитель объявляет что-то, видимо, на Аймара или уже даже на Кичуа, и они все начинают выходить. Просто представьте себе, скала, там 4 утра, мы выходим, я выхожу тоже, мороз страшный, там 0 градусов. И вдруг все вот эти чолиты, в том подкасте я рассказывал, что такое чолита. Чолита –

это женщина традиционного образа жизни в Боливии, женщина с большущим каркасом платья, женщина в шляпе. Сама история этого наряда очень любопытная. То есть, когда приезжали испанские колонизаторы в 18 веке, они приезжали еще в традиционных европейских нарядах испанских. То есть, это женщины в пышных платьях, мужчины в... шляпах, и местные женщины просто свели две моды, женскую и мужскую. Они ходят в пышном платье и в мужской шляпе. Это называется чолита. Если вы смотрите этот подкаст на Ютубе, вы увидите много таких чолит в кадре. И у боливийцев есть очень интересный оборот. Там, а она когда чолитой перестала быть? То есть потихоньку же женщина выходит из этого традиционного образа жизни, и они прекращают быть чолитами, и эта дорога в один конец. Все, обратно в чолиты захода нет. И автобус состоял целиком из чолит, потому что, видимо, направление было экзотичным, и выходят эти чолиты, и выходят их мужчины, и они встают в одну шеренгу, плечом к плечу друг к другу. Женщины садятся, мужчины встают и начинают писать. По команде, моментально. Вероятно, кто-то и покакал. И я смотрю на эту шеренгу... И я встаю в нее тоже, и тоже начинаю делать свои дела, потому что я думаю, когда еще, если не сейчас? Рядом со мной буквально сантиметров 10 сидела какая-то чолита лет 45. Я не знаю, как эту историю подать и охарактеризовать в плане поучительном. Будь я, например, Крыловым, я бы, может, какую-нибудь басню тут сочинил. У меня нет просто никаких идей, это никак не осмысляется моим моральным аппаратом. Давайте просто эту историю я оставлю, пускай она будет, просто как минерал. Лежит минерал на полке, какой-нибудь карбонат. Вы же не спрашиваете, для чего этот карбонат, почему он появился. Он просто есть, вот эта история просто будет.

Я прочитал за последний месяц несколько книг. Большинство из них я не буду вставлять в подкаст, я думаю, потому что... Они не оставили борозду. В сегодняшнем подкасте у нас будет две с половиной книги. Для начала давайте я немножко расскажу про книгу «Там за рекою Аргентина». Вообще это не просто книга, это часть огромной трилогии. Даже не трилогии, а там, по-моему, книг пять, если я не ошибаюсь. Что такое? Пятьдесятые годы. После военный блок Варшавского договора. Чехословакия. Несколько мужчин... лет, по-моему, 30-35, решили проехать на машине весь мир на Чешской Татре и поехали на машине в Африку. Они пересекли всю Африку с севера на юг, они приехали в ЮАР, в Йоханнесбург, сели там на паром, переправились в Южную Америку и дальше проехали на машине всю Южную Америку. И про это написали две книги. Первая книга охватывает Аргентину и Бразилию, а вторая рассказывает про Перу и Боливию. И я прочитал первую из них. Там, за рекою Аргентина, поездку от Буэнос-Айреса на машине до Рио-де-Жанейро в 50-х годах. И вы знаете, это чтение оказалось очень душистым. Это было познавательно, потому что мы кое-что знаем про 50-е годы в Советском Союзе, мы кое-что знаем про Европу, про процессы, которые происходили в Западной и Восточной Европе, кое-что мы знаем даже про Африку, что там началась деколонизация, как раз-таки, что Англия начала отпускать свои колонии в Азии, Индия в это время откололась, Махатма Ганди, но мы ни хрена не знаем про Южную Америку. Этот континент для нас как будто бы замер, как будто бы в это время он впал в литургический сон. Были войны за независимость в 19 веке и потом уже вторая половина 20 века, там 70-е годы, Пеле, Пиночет, бесконечные революции, гражданские войны, вмешательство с США, борьба с наркомафией. В общем, немногое. Ровно так же, как они знают про нашу историю. Как недавно, я не помню, в Бразилии, что ли, или в Аргентине, чувак узнал, что я из России, и говорит, блин, у вас там сейчас война.

С этой Хорватией, по-моему. Я говорю, ошибаетесь. Мы воюем с Уэльсом. Он говорит, ну да, я что-то помню, но АУ там какая-то страна славянская. Ну вот это тоже характеризует знания двух миров друг о друге. Что же там было в 50-е годы? Южная Америка в нашем понимании вообще воспринимается как царство свободы и какого-то изобилия после истощенной войной Европы. Европа же вся лежит в руинах. Это там 49-й, 48-й год. А Южная Америка это то место, куда все бежали. Почему-то считается, что в Аргентину бежали только нацисты, на самом деле туда бежало даже больше евреев, потому что евреев до войны, до Второй мировой, их очень неохотно принимали, собственно, нигде. То есть, если еврей, например, чувствовал, что дело пахнет... Плохой оборот хочу использовать, не буду. Если еврей чувствовал, что дело швах, то есть он там живет, например, в 1938 году, где-нибудь под Мюнхеном, и он чувствует, что идеология Гитлера заходит куда-то не туда, какая-то юдофобия начинается прям серьезная идеология, Он хочет куда-то бежать, и его никуда не пускают. Европейские страны закрыли границы, они сказали, вот, свергайте Гитлера, ребят. В Палестину им тоже бежать было недозвольно, потому что арабы их не хотели принимать. И им оставалась Латинская Америка, и на самом деле огромное количество евреев бежало в Латинскую Америку до начала Второй мировой войны. Ну так вот, из-за этого Южная Америка воспринимается нами как что-то такое изобильное. Знаете, какие-то луга где-то там далеко-далеко. Где-то какая-то предзакатная страна изобилия, полная кокоду, полная манго, дельта Амазонки, помпасы Аргентины, свобода, пространство, никакой идеологии. И вот эта книга, она в том числе показывает, что нет. То, что Южная Америка, она настолько огромная, что было и так, и сяк. В зависимости от региона. Мы, когда говорим про Южную Америку, вообще всегда забываем указать ее размер. Южная Америка размером слегка побольше России. То есть размер ее чудовищный. Только представьте, что Российская Федерация, это на 60% вечная мерзлота. Еще, я думаю, процентов на 20-25 это Сибирь, где на 100 километров нет ни одного населенного пункта. То есть реальная территория России, вот такая жилая территория России, я думаю, это процентов 30 от территории России. И в каких-то областях Южной Америки изобилие, а в каких-то не изобилие. Нам всегда кажется взглядом издалека, что там, где-то там все одинаковое и все унифицировано, как взглядом из Москвы много раз было подмечено, читая Владивосток, кажется неизобилие. Практически городами-побратимами, которые лежат рядом. Электричка там ходит, да, 20 минут. На самом деле между ними расстояние чуть меньше, чем от Москвы до Багдада. Поэтому Южная Америка. Давайте просто по провинциям Аргентины. Провинция Чако. Это которая лежит между Бразилией, Парагваем и Аргентиной. У нас же как тут в Южной Америке? У нас на север жара, на юг холод. То есть у нас есть такие совершенно шизофренические для России обороты, как «Слушай, жара такая началась, нам, похоже, на юг надо ехать, в холод». Или там «Ох, южный ветер дует холодный, быстрее бы с севера пришел антициклон, хоть потеплело бы». Ходим мы по потолку, завтракаем вечером, ужинаем, получается, утром. Работают за нас собаки, мы же нежимся на диванах и дерем игрушки. А в остальном плюс-минус, как у вас. Провинция Чако. Это провинция хлопка. Хлопок это белая рулетка, как называли его поселенцы. Почему? По двум причинам. Во-первых, на него дико волатильная цена. То есть хлопок какой? Сегодня он стоит 10 долларов за килограмм, завтра он стоит 300 долларов за килограмм. И ты не можешь вообще никак предсказать свою прибыль. Второй момент это хрупкость хлопка. Хлопок очень капризен к климату. Вот смотри, ситуация. Ты, допустим, какой-нибудь эмигрант из Чехии, ты владеешь хлопковым полем в провинции Чако. Ты смотришь на урожай, хлопок еле-еле пробился из земли. Очевидно, что в этом году ты разорен. Ты подсчитываешь убытки, думаешь, какую любимую корову забить, думаешь, что, похоже, придется дочь продать мормонам в рабство. На утро ты встаешь, дождь. Неожиданный дождь. Через день коробочки хлопка ошлопаются от содержимого. За два дня хлопок вылез на 20 сантиметров и распустился. Ты подсчитываешь барыши, ты богат. Еще и цена выросла, ты узнаешь сводок в 20 раз за ночь. И ты понимаешь, что ты миллионер. Все, ты добрый миллионер. Ты говоришь, ребят, семья, я поеду куда-нибудь в Асунсьон, в Рио-де-Жанейро, куплю трактор. Трактор тогда купить, это как сейчас купить личную ракету. То есть 50-е годы это прям суперинновационная машина. Ты едешь в сторону большого города с утра, ты наряжаешься в самый лучший парадный костюм, едешь в сторону банка, чтобы взять кредит. Тебя к обеду догоняет твой сын и говорит, «Бать, не надо трактора». Саранча пришла. Саранча в провинции Чако это действительно библейская напасть. Это черная туча, которая спускается и заслоняет с собой солнце. Это ни разу не аллегория, ни разу не гротеск. Действительно, солнце закрывалось и наступал мрак. Два часа, полтора часа, и огромные поля в тысячи гектар перестают существовать. Саранча съедает все и улетает дальше. Это как представляешь, какой геймплей у этих торговцев хлопком. Вот твоя зарплата. Вот ты работаешь, да, занимаешься, и тебе говорят, твоя зарплата в этом месяце минус 500 тысяч рублей. Ты такой, да еб твою мать. К обеду тебе говорят, ладно, ладно, плюс 20 тысяч долларов у тебя зарплата будет. И вот тебя мотают постоянно вот так вот. По поводу саранчи. Саранча менее всего страшна в начале лета. Лето здесь начинается в декабре. Саранча в начале лета еще не умеет летать. Она ползает, как младенец в яслях. И начинается борьба людей против этой напасти. Люди выходят ночью, люди будят детей, женщин, там, пятилетние дети уже в работе, ночь, горят факела, и люди ставят железные жестяные заслоны. Иногда говорят, длина этих заслонов по периметру превышала 50 километров. То есть на тебя ползет саранча, который еще не умеет летать. Роют ямы перед этими заслонами, потому что саранча она как змей. Она будет подваливать к жестяной ограде, а потом перевалит через нее и по спинам своих собратьев перейдет на поля. Поэтому роют ямы. И эти ямы, допустим, средний их размер был ширина 4 метра, глубина 2 метра. Это практически окоп полного роста со стрельбы с коня. Этот окоп заполняется за час. Заполняется саранчой на протяжении 50 километров. Это же какие-то кубокилометры биомасси. Я не знаю даже, как это назвать. Кто-то там открывал заводы, перерабатывал эту саранчу в муку для клейстера. Но клеить нехуй в таких объемах. Что ты будешь клеить этими мегатоннами клейстера? Кроме того, летом прилетают еще два вида насекомых в Чако. Первый это двухсантиметровые клопы. Ладно, опустим их. А второй это специальная мушка-ебушка. И эта мушка доводит людей до самоубийства. Потому что он описывает эпизоды, когда женщины плачут, бегают ночью по пампасам с детьми своими. Потому что они не могут нигде скрыться от этой мушки. Мушка размером меньше комара в несколько раз. Жалит она в несколько раз больнее. Мы, судя по всему, с такой мушкой столкнулись в районе Мачу-Пикчу, там, где идет спад горы на высоту где-то 1700 метров, и начинаются джунгли. И мы с этой чертовой мушкой, судя по всему, столкнулись. Я скажу вам честно, ребята, я никогда не встречался с гнусом сибирским. Я столкнулся с этой черной мушкой. Вы знаете, как это выглядит? Она не звучит, она не видна практически. Просто в какой-то момент ты видишь, что у тебя кровоподтеки. Знаете, как бывают такие родинки, как будто пузырек крови надулся, и у тебя все тело начинает быть усеянным этими родинками. А потом они начинают чесаться. И вот эту чесотку, ее не сравнить с комаром вообще никак. Комар это 3 из 10, эта чесотка это 8 из 10. То есть, если комариные укусы ты можешь не чесать, и через какое-то время они будут утихать, укусы этой мушки, они вообще не утихают. Чешешь ты, не чешешь, ощущение зуда. Вы знаете, такой постоянной дисфории, какого-то страшного недовольства. Ты не можешь сидеть. Я ночью в полубессознательном состоянии, часа в 3 просыпался от того, что я... деру просто свои руки, свои ноги когтями, ногтями, потому что хочется избавиться от этого ощущения. Мы столкнулись с этим на два часа в тропическом лесу Мачу-Пикчу, в Юнгас, и, собственно, все. Потом мы чесались еще дней десять, у меня такие карбункулы у нас были, женщина вообще плакала. А тут, собственно говоря, они живут в этом климате. В этих местах образовались так называемые аргентинские гаучос. Это... аналог в каком-то смысле ковбоев Северной Америки, только более дикие. Это такая смесь сброда из Европы, которая приехала в 18 веке, знаете, самые разбойники, отморозки, причем не такие сильные отморозки, как вы видели по американским фильмам. Чтобы понять какого рода отморозки, посмотрите фильм «Прикуп». я для себя недавно открыл я обычно когда смотрю английские американские фильмы про бандитов я не верю потому что мне кажется тестостерончик в нашем мире уже упала мужчин и нынешние актеры которых нам пытаются показать за бандитов отморозков я не верю а вот тут фильм 2009 года из четырех микросерий Там главный герой действительно отморозок. Вот я прямо его смотрю, я вспоминаю, как у нас на районе такие ходили, с которыми страшно заговорить было на самом деле, потому что ты начнешь с ними говорить, и ты уже не уйдешь. Ты пойдешь с ними по подъездам ходить, во всякие погружаться норы кротовья, и оттуда уже нет выхода. Вот такие вот отморозки ехали тогда из Европы, и они мешались с местными индейцами, тоже ребятами характерными.

Это люди-одиночки, рисковые, дикие волки. Огромное количество поехавших в этой области образуется, то ли от комаров, от этого зуда, то ли от климата, секты. Отдельная тема Аргентины — это секты, например, синквентисты. Им нельзя было узнавать новости из мира и нельзя было читать книги. Им нельзя было даже читать библейское писание. Знаете почему? Потому что на руке человеческой было написано все, что создано человеком. Они не могли потреблять и автор этой этой книги. Они попали на собрание синквентистов. И синквентисты отрицают даже людской язык. То есть их собрание — это 50-70 человек, которые начинают вдруг выть по-звериному. Пастор воет по-волчьи, полисичьи воют женщины, рвут на себя одежды, дети как маленькие бросучки кричат. Творится бедлам. Потом они встают, замазывают раны, они, конечно, дерут себя, они кусаются и уходят. И он говорит, что большинство членов этой секты — это болгары и украинцы. Такая, знаете, наша южно-восточно-европейская шиза. Была еще и другая секта. У нее контрольный праздник — это Ночь кровосмешения. Раз в год собираются все члены общины, гасят свет, и дальше уж, извините, женщины, кто вас схватит, того вы и будете чья. Это земля сумасшедших, земля изобретателей, диких капиталистов, сумасбродов. Это такое GTA V. Вот на самом деле все эти сюжеты, которые он описывает из 50-х годов, — это земля, где обычные законы не действуют местами даже сейчас. Я говорю, под обычными законами не уголовный кодекс какой-то из стран, он действует, а скорее какие-то нормы морали. Здесь вроде все окей, да, в Латинской Америке. Кофейни, бары, дороги, светофоры. Ну, вот некоторые моменты дают тебе понять, что ты не в обычном пространстве. Рынок Арикипы, Перу, торгуют клубникой, торгуют разными травами, большинство из которых я не знаю. И вдруг дед достает из рюкзачка мяч и начинает пинать его в стену. Такая, знаете, игра «козел» была у нас в детстве, надо было попасть мячом в стену, чтобы он в тебя не отскочил. Он не сумасшедший, нет, он просто решил на рынке попинать мяч, и на это никто не смотрит. Дед попинал мяч, положил его обратно к себе в рюкзак и был таков. Никто даже внимания не обратил. Что это был за провал в матрице, я не знаю. Если Азия в наших глазах — это доминант общественного над личным, то есть японец, чтобы... То есть в Японии, например, культура стыда. Если японец видит, что он ущемляет общину, он может даже покончить с собой. Это истории из прошлого, эти истории про переработки, эти истории про скрытие эмоций. Вот Латинская Америка — это антагонист этого явления. Здесь водитель междугородного автобуса, я лично это видел, может остановиться просто на 10 минут, потому что он встретил знакомого. Все сидят и просто ждут, когда они поговорят. В книге расписывается история про поезда, про аргентинские поезда. У них не очень богатая сеть железных дорог. Но и эти поезда постоянно опаздывали. Почему? Потому что, вот представляете, он едет по Пампасам. Пампасы — это ничего, про них отдельно мы потом поговорим, это пустыня. Пампасы — это не пустыня. Едет по пампасам, видит гаучо, вот эти пастухи завалили корову. Вечером они просто с едой не заморачиваются, они просто подстреливают одну корову, бросают тушу на огромную решетку и жарят мясо. И так получается аргентинское асадо. Водитель поезда видит эту картину и такой: «О, это ж Хорхе!» Тормозит поезд, выходит и полтора часа сидит с ними, пьет мате, обедает этой коровой. Пассажиры сидят, ждут, некоторые тоже выходят. Еще в начале 20 века такие истории были массовыми. И отсюда я хочу сделать еще один вывод. В Аргентине массово проблемы с жаркой мяса. Здесь великолепное по качеству мясо, но у них безлимитка на говядину. Это я потом расскажу, что это значит. Им не нужно изобретать никаких блюд. Если в Европе за каждый кусок мяса шла борьба, если еще в начале 19 века люди в какой-нибудь Франции или в Британии, это богатые страны, люди в этих странах не могли себе позволить мясо там раз в неделю даже, и они, конечно, с каждым кусочком начинали что-то выдумывать. Так рождается кулинария. В Аргентине мясо безлимитное, поэтому они вообще с ним не заморачиваются. Оно здесь почти всегда пережарено. Оно почти всегда с одинаковыми примитивными специями. То есть мясо, вот пока что, что я увидел, в таких низовых местах, я не говорю про какую-то высокую кухню, авторские рестораны, массово они как будто его готовить не умеют. Здесь лучше самому купить мясо и самому его пожарить. И Латинская Америка — это вот такая квинтэссенция свободы. Узел выкручен до конца, но у свободы это и есть побочка. И про эту побочку многие люди забывают. Ты никому ничего не обязан, кайф. Но и тебе никто ничем не обязан. Люди когда сталкиваются с первым, такие: «Вау, меня никто ни за что не осуждает, такая свобода». А потом они сталкиваются с тем, что и тебе никто ничем, чувак, не обязан. И у них ненависть. Хотя это одно и то же явление. Одна и та же линейка. Деревянная линейка. 0 сантиметров и 30 сантиметров ничем между собой не отличаются. Это люди придумали. Если мы уйдем от Чако на юг, в сторону более холодных мест, мы потихоньку придем в центральную Аргентину. Она славится своими пампасами. Пампасы — это, наверное, самая ровная поверхность на планете Земля. Вот представляете, стоят два города, между ними 300 километров расстояния. И перепад высот между ними максимум метров 10. Когда ты едешь по пампасам, высотометр вообще не двигается. Ощущение, что ты зависаешь где-то в пространстве, вокруг просто ничего. Тут самый большой на Земле плодородный слой в мире. Толщина его метров 10-15. Что в Европе за тысячу лет истощили тысячи поколений, здесь все целехонькое. До этого здесь не было земледельческих цивилизаций. Здесь жили охотники-собиратели, индейцыохотники. С 19 века здесь, по сути, все эти земли начали разрабатываться впервые. Придет время, когда пампасы истощатся, но только не сегодня. Со скота шерсть прет как с панк-рокера, как с горшка. Просто если в Европе коровы были куцы, плохо кормленные, здесь у них просто шерсть, знаете, валилась. И сначала торговали этой шерстью-то в основном. Торговали шерстью, овечьи торговали шкурами коровьими. Мясо чуть ли не выбрасывали, потому что до изобретения хладогенераторов делать с этим мясом было нечего. Местные съедали, дай бог, процентов 15 от этого мяса, что делать с остальным, неизвестно. А шкуры можно довезти и до Европы. Потом, слава богу, изобрели хладогенераторы, и Аргентина стала снабжать своим мясом практически весь мир. И у них в этом плане на мясо безлимитка. То есть тут выпускаешь корову, они плодятся. Они ходят по этим бесконечным пампасам, а это пампасы размером в половину европейской части России, абсолютно ничем не застроенные, и коровы эти, они заполоняют миллионами своих туш все это бескрайнее пространство, полное травы, сочной травы, которая прет с земли просто бесконечно. Это же еще пространство без леса, ничего не надо корчевать, никаких болот не надо осушать. Просто приходишь, огораживаешь ленточкой. А дальше все коровы сделают сами. От них требуется просто быть счастливыми. Заниматься сексом, гулять, вкусно кушать, растить телят. И поэтому с мясом никаких вопросов в Аргентине. Тут даже сейчас говядина дешевле курицы. Причем говядина высших сортов.

Мигранты. Сложно сказать, чьих потомков нет в Латинской Америке. Потому что в Аргентину приезжали все на протяжении нескольких сотен лет. Приезжали даже не как в страну. Не как в какой-то государстве, где есть какие-то правила, там, иммиграционное законодательство, как мы приезжаем сейчас, да? Тут страны затвердели, прям обозначили свои границы твердо, ну, уже в 20 веке. До этого это была, по сути, большая территория, где можно было заработать. То есть раньше, понятное дело, ты инфу про эмиграцию нигде не добудешь, но зато, если ты в начале 19 века приехал в Соединенные Штаты, ты просто приехал. Ты просто ни перед кем не отчитываешься, через год идешь в управу, тебе дают гражданство. Все. Чтобы понять, как жил средний эмигрант из Европы в 20 веке, тут есть целая история про одного словацкого паренька. Он такой рубаха-парень. Пьет на Волтаве вино по кабакам, играет на шарманке, гоняется за девкой, но это девка из очень богатой семьи. И мезальянс, он не может попасть в ее семью, и он страдает от любви, и как-то раз в таверне, между второй и третьей кружечкой словацкого вина, кстати, недурного, он слышит разговоры: «Брат! Да я с Америки приехал в том году, там бабак вообще неведомо. Там просто начинаешь делюгу, через год у тебя X5, через 5 лет X50. Давайте со мной, я через год опять хочу. И чё тут сидеть в этой Европе? Тут, блять, нищета, перспектив вообще никаких. Богатые застолбили за собой целые ниши, а нас туда простых пацанов и не пускают». И вот этот наш рубаха-парень подходит к этому мужичку. И вот уже следующий кадр. Он плывет в трюме, он пересекает Атлантик, он плывет из Словакии в Аргентину. 20-е годы 20-го века. Только кончилась мировая война первая. Условно, наш прадед. Впервые он сталкивается с голодом. Два дня он едет на телеге вглубь страны. У него просто нет еды. Европа есть Европа даже. В начале 20-го века еда там уже была у людей. Здесь тебя никто кормить не будет. Это абсолютно зона анархизма. Переезд через Атлантику дорогой. Ты покупаешь билет в залог того, что тебе потом его надо отработать. Такое целевое перемещение. Он его привозит в провинцию Чако. Там Хибара. Хибару заливает дождем. То есть местным вообще насрать. Они даже дыры не заделывают. Настолько.

Они уже преисполнились. Змеи, комары, мушки. Он в кредит купил пшеницы. Сделал себе... хлеб хотел испечь на каком-то костре, который постоянно гас от дождя. Он начинает печь хлеб, замесил както тесто. Снаружи оно все подгорело, он такой, ладно, подержу побольше, сейчас соскрябу все эти угли сверху, хотя бы в центре пирожка будет у меня хлеб. Начинает снимать уголь, дырку в пирожке делает, оттуда просто тесто течет водой, сырое. То есть человек впервые столкнулся, знаете, что надо уметь печь хлеб. До этого он просто шел в магазин в Словакии и покупал хлеб. Устроили его традиционным помощником младшего говновоза. Платят какие-то копейки. Он превозмогает. Он там со своими чехами-словаками объединяется. Они выкупают через пару лет землю. Земля это что такое, Овчако? Это какой-то лес, какое-то полуболото с пнями. Это тебе не пампасы, сынок. Они несколько месяцев обрабатывают, корчуют эти пни на болоте. Полубольные все. Но настроение уже лучше, потому что, ну... твоя земля, чувак, сейчас мы закончим и мы будем что-то выращивать здесь, хотя бы на себя работать. И потом в конце, когда почти все вычищено, приходят дяди с ружьями, такие деловики и говорят, ты что, пиздюк, ты какую черту нашу землю-то обрабатываешь? Оказывается, это схема такая. Тебе в управе продают землю, которая по документам числится заместными бандосами. Ты полгода ее обрабатываешь, год. Потом приходят бандосы и говорят, земля-то наша, дружок, и у тебя два выбора. Либо ты еще раз покупаешь свою землю, по цене в пять раз дороже, чем ты заплатил, лезешь в какие-то долги. Либо ты уходишь, а земля уже обработанная, и считай, они бесплатно воспользовались твоим трудом. Он заходит после таких дней некоторых в таверну, Он берет свою волынку, душа болит, «Хочу сыграть нашу словацкую». Начинает играть, а ему кричат за стойки, «Слышь, говнарь, я сейчас у тебя ружье разрежу, блядь, ты что за говно играешь?» И вот этот словак, уже прошло лет 20-25, он рассказывает авторам книги, говорит, «Вы знаете, после того, как на весь бар меня так крикнули, я до сих пор волынку-то в руки не брал. Уже 15 лет прошло, не могу, душа не лежит». Приезжает отец его. Оказывается, в Европе сгущаются потихоньку тучи. Отец приезжает, говорит, сына, отхаха, там про вашу Америку рассказывают, что деньги просто с неба текут. Мы все имущество продали, мы приехали, сестры, мамка, я первым пароходом, они сейчас через месяц приедут. Он просто руки на голову кладет, говорит, вы че, батя... Вы что наделали, говорит. Через месяц он приезжает в порт Буэнос-Айреса встречать свою мать. Мать сходу обнимает его, там кучу лет не виделись, говорит, я тебе подарки привезла, сына. Смотри, это средство для протирания ручек дверей, это занавесочки. Он плачет, говорит, мам, ты не представляешь, как я живу. Мы живем, говорит, в лесу Хибаря. Какие тут, черт, твоей матери занавесочки. И вот он сидит на Рождество, говорит, я помню. Дождь. гнус я сижу один среди чужих людей каких-то индейцев итальянца всем до тебя похрен я вспоминаю как на кабаке на волтаве играет валынка парни пляшут пьют вино честь сделал своей жизнью а потом друзья мои слушатели подкаста цены на хлопок вырастают в 50 раз саранча в этот год не приходит И наш словацкий рубаха-парень за год-два становится богатым мужчиной. Прям сильно богатым, хорошим мужчиной. И все у него в порядке. И в этот же момент в Словакии Гитлер. Мобилизация. 90 тысяч армии при населении 1,3 миллиона человек, это как в современной России бы сейчас мобилизовали миллионов 9 мужчин. Представьте себе масштаб. И словацкие парни, те самые, которые плясали под волынку на Волтаве с вином, которым он завидовал, они лежат и смотрят неморгающими глазами в небо ледяного Сталинграда. Вот так надо жизнь качает. И второй миф про Латинскую Америку, что в Европе большая политика, большие тектонические сдвиги. А тут такая, знаете, вне государственная жизнь, тихая, спокойная. Это тоже неправда. Была одна война в 60-х годах 19 века. Парагвай. Была война одна под Парагваем где-то. Парагвай это страна чуть выше Аргентины.

То есть на севере Аргентина граничит с Парагваем. Там уже жарко. То есть в те времена, когда в России отменяют крепостное право, к власти в Парагвай приходит маршал Солано Лопес. В его честь в Парагвай сейчас названо буквально все. В этот момент в Уругвай, страна, которая лежит чуть-чуть южнее, они все по сути тут Парагвай, Уругвай, Аргентина, они в одном вот этом треугольничке находятся. И в Уругвай меняется власть. Приходит повстанция. Бразилия тут же вводит войска для защиты конституционного строя Уругвая. Парагвай решает, а мы будем защищать Уругвай. И Бразилия объявляет Парагваю войну. И тут же Аргентина объявляет Парагваю войну. И Уругвай подбразильский, которого они шли защищать, тоже объявляет Парагваю войну. И получается, что три страны, две просто гигантские Бразилия, Аргентина и одна Уругвай, бьют втроем маленький Парагвай.

Эта война называется здесь как тройственная война. Она шла пять лет. Один из эпизодов это как армия Парагвая идет через джунгли на одном из маршей и теряет 90% своей численности. Это чисто ремейк прохода Наполеона через русские степи. Население Парагвая до войны было полтора миллиона человек. После войны там осталось 30 тысяч мужчин. Мужчина-парагвайец, по сути, как явление, перестал существовать после этой войны. Это был тотальный геноцид. В одной из битв, я специально выпускаю даты, географические названия, это неважно, сражались 3,5 тысячи детей возрастом от 9 до 14 лет. И забавно, что в честь этой битвы сейчас в Парагвае отмечается 16 августа День Ребенка. Охуенный повод. 90% мужчин погибло на этой войне, и правительство страны, знаете, как решило проблему демографии? Оно ввело многоженство. То есть у нас неожиданно, к концу 19 века, в христианской Латинской Америке возникает страна с многоженством. А это фанатично христианская страна. Здесь у нас как? Чем южнее, чем страны более секулярные, более спокойные к религии. Чем ты поднимаешься на север... Перу, Эквадор, Колумбия, там все больше и больше религиозного христианского угара. Это такой христианский ислам, знаете, в каком-то смысле, может, не точная аналогия, это христианский Афганистан, христианский шариат в какой-то степени, потому что религия для них святое. В 50-х годах, описывает автора книги, в километрах в 60 от Ассунсьона, столицы Парагвая. Но опять-таки, кто я такой, чтобы называть этот город так по-свойски? Полное его название это Ciudad de Nuestra Señora Santa Maria de la Asunción, что означает город вознесения нашей госпожи святой Марии. Ну так вот, в 60 километрах от столицы находилась какая-то христианская святыня, и раз в год треть населения страны совершала туда паломничество, причем Многие люди шли пешком, это ладно, многие ползли по земле 60 километров, а некоторые ползли и специально держали за своей спиной камень 15-20 килограмм, все 60 километров. И потом, подползая к святыне, они сбрасывали камень, как бы олицетворяя то, что Христос сбросил с себя груз и вознесся. Настоящее неистовое христианство, оно, конечно, осталось только в Южной Америке, я думаю. Здесь на любом рынке. на любой площади, в любом доме иконы, фигурки 3D-шные Христа и Девы Марии, здесь мужики ползут на коленях, мужики крестятся, мужики что-то поют, бабки поют, т.е. здесь есть ощущение, особенно когда уходишь чуть на север, что континент охвачен религией. И это 2023 год, я представляю, что было раньше. Даже сегодня Парагвай одна из самых бедных стран Южной Америки, потому что эхо войны тянется оттуда. То есть, несмотря на ужасность Великой Отечественной войны, у нас 90% мужчин не погибало. То есть, это какие-то запредельные жертвы даже по меркам советского народа. Вот вам Латинская Америка, друзья. Но это была все затравочка. Потому что на сей момент мы опускаем книгу про Аргентину и Бразилию, мы уходим из Южной Америки, и мы начинаем говорить про совершенно другую тему. Вообще, я думал, что в этом подкасте будет обзор книги «Почему одни страны богаты, другие бедны», хоть там и предисловие Чубайса. Начав читать эту книгу, что у меня не встает на такие глобальные темы больше. Я не хочу читать вселенские откровения как правильно. Я как будто переживаю этап цинизма сейчас. Я не верю никаким государствам, я не верю никаким политическим силам, никаким школам, никаким идеологиям. Я берюк, который спрятался в норе и скалит оттуда зубы, у которого одна задача – пережить зиму. Объединение русских земель, конец истории, либеральная демократия, проект Великого Израиля. Ничего не интересует, никакая идеология. Все уходите прочь, никого не звал. У меня сейчас встает на другие книги. Например, книга про мох. Представляете, книга 400 страниц чисто про мох. Я читаю это описание и понимаю, что эта книга будет следующей. Или история. Я не хочу слушать про историю Англии, Соединенных Штатов. Мне надоели эти глобальные истории. Я недавно ехал в автобусе, тоже ночью, от Сальты до Кордобы, это аргентинские города, и слушал три часа подкаст Башвакера про Южную Африку. Вот это удовольствие. Мне хочется слушать какие-то компактные истории. Мне не хочется больше работать с широкоугольным объективом. Я хочу телевик. Я хочу взять одного человека и узнать его историю. Мне хочется читать целый труд про провинцию Чако. И вы удивитесь, какая тема будет основная для этого подкаста. Лёшки. Куниц в территории крайнего севера России-Якутия. Казалось бы, 650 страниц о том, как залегает куница в условиях полярной зимы. Казалось бы, что я могу рассказать на 3 часа. Но это откровение, друзья. Я сейчас начну, и вы просто не оторветесь. Это такая вселенная. Ладно, обманул я вас, ребят. Мы будем говорить не про это. Тема сегодняшнего подкаста

Выпуск: 44-й ПОДКАСТ. ГОСТИ: УЧТИВО ВОДЯТ НОСИКАМИ ВДОЛЬ КРОМКИ: «СВЕЖО!», «ОТРЕЖЬТЕ МНЕ КУСОЧЕК С 32 ПО 42 МИНУТЫ»

Фрагмент 5/17:
– игра. В основном, видеоигры. Неожиданно, если вы не играете и никогда не играли в игры, мне кажется, вам тоже будет любопытно послушать, потому что в основном я буду рассуждать, зачем вообще в

них играем. И самое интересное, все ли могут играть в игры? Такое ли это базовое явление? Почему африканцы испытывают проблемы с просмотром кино? Как вообще письменность может расколоть психику африканцев? Почему Иисус не оставил после себя книг? Почему нам надо спать больше, чем 8 часов, судя по всему, в этой новой эпохе? Почему игры это, по сути, трансцендальный опыт, когда ты выходишь из своего тела, как будто ты напился ай-ауаски? Что такое смерть воображения? Да вообще много интересного. В общем, давайте начнем. Мне кажется, видеоигры это одно из лучших, что есть в цивилизации сейчас. Вообще слово «видеоигры» какое-то чуханское, да? Каутсит, какой-то толстый исследователь из Висконсина и пишет статью в Wire о том, как игры развивают женскую объективизацию. У нас просто говорили «игры». Все. Будем их так называть.

Представьте себе будний вечер. Что делает человек будним вечером, если ему не надо играть с детьми, если ему не надо работать, если ему не надо ехать в торговый центр с женой и сидеть около золотого яблока, ждать, пока она купит себе тени для глаз? Чем ему заниматься прикажете? Книга – это все-таки искусство не для всех. Большинство людей книги не читает. Это слишком сложно, это слишком не нужно. Книга – это новомодное развлечение. Они либо смотрят фильм, либо бухают. По моему опыту, игра – это лучше и фильма, как правило, потому что согласитесь, вряд ли смотрят какие-то прям охуенные фильмы. Как правило, там заходит в контакт. Выбирают онлайн фильм на вечер, делать нехуй. Прикол Голливуд, кошка обосралась, четкий боевичок, Вин Дизель, крест Доминика Туретта. Тыкают в первый попавшийся фильм, смотрят его, параллельно сидят в телефоне, разговаривают, потом встают через два часа, хлопают себя по животу: «Фильм посмотрел». Либо вообще бухают, что хуже некогда вообще. Игры – это лучше вот этого всего вышеперечисленного.

Для меня игра – это антоним реального мира. И, собственно говоря, я этого не скрываю, и за это я их люблю. Когда ты постоянно путешествуешь, три месяца, Боливия, Перу, Чили, сидя вечером, ты хочешь просто отключиться от этого сложного мира. Ты хочешь упрощения правил. Я иду в игры за предсказуемостью. Игры бывают очень сложными, но все они предсказуемы относительно реальной жизни. Когда я играю в FIFA, я знаю цель, я знаю правила, я знаю, что хотят соперники, что я потеряю, что могу приобрести. Меня полностью устраивают эти несколько часов полнейшей предсказуемости.

Раньше была шутка такая в школе, что типа там «Санек». Слышал? ГТА новые выходят. Там можно будет в каждый дом зайти. Даже вот в нашу школу можно зайти и каких-нибудь лошков, типа тебя, погрузить в унитаз с головою. Нам этого не надо. На самом деле, я думаю, что такие игры, может, и будут, но они не будут пользоваться популярностью, потому что эта игра уже есть. Она называется «Реальный мир». Ты уже тут можешь зайти в любой дом, можно очистить жопу любому засранцу. Полная непредсказуемость, физика, все разрушаемость всех объектов вокруг, сто процентов. И чего хорошего-то? Я не хочу заходить в каждый дом. Я хочу компактный мир. Я хочу мир ограниченный. Собственно, как любая книга, любой фильм. Они все очень сильно ограничены. Это мир компактный. И поэтому люди туда уходят. Им хочется спрятаться в фильм, в игру, в книгу, как любые зверьки прячутся в норке от огромного непредсказуемого мира, где сверху падают соколы. Только если книги и фильм ограничивает история, рассказываемая, то есть нарратив, то игру ограничивает в основном геймплей. То, собственно говоря, зачем туда приходят, об этом мы будем говорить вообще отдельно.

Вообще, строить наш разговор про игры мы будем по книге. Книга называется «Игродром». Автор Александр Витушинский. Он практик, он одновременно философ. И книга такая получилась больше философская. Я эту книгу укажу в описании, конечно, всегда. И все, приучайтесь, друзья. Все продукты культурные, о чем я говорю, это всегда в описании, где бы вы ни слушали, ни смотрели этот подкаст. Но как и в остальных случаях, как и в остальных 43 предыдущих подкастах, книга для нас это скорее путеводитель. Это не само путешествие. То есть я пользуюсь книгой как материалом, но очень много притягиваю со стороны, с опыта.

Начинается все с того, как игра заставляет тебя глядеть на мир. Мы первым делом, запуская любую игру, мы сначала видим, как она ставит наш взгляд. С третьего лица. Сперва, сверху, сбоку, изометрия. И тут зарыта собака. Тут на самом деле очень важно, потому что в жизни мы всегда смотрим одним взглядом. Фильм, он очень играет с темпом и стилем взгляда. Прерывающийся ли этот дробящийся нарратив, или это кино по типу 1917, где все снято одним кадром. Взять игру FIFA. Игра в футбол компьютерная. Она от какого лица глядит? Вот я об этом никогда в жизни не задумывался. Ты смотришь на эту игру глазами тренера? Нет. Игрока? Нет. А кого? И выясняется, что это позиция Бога. Ты играешь сверху и сразу за всех, включая тренера и каждого игрока. Такого взгляда в реальном мире нет. То есть мы играем не за игрока. Это не симулятор. Мы играем за сущность футбола. За божество, которое отвечает за эту игру. Или любая стратегия. Такого взгляда в мире нет. То есть с тобой, по сути, когда тебя посадили играть в эту игру, с тобой провернули шутку. Тебя сделали богом, не оповещая тебя об этом. То есть ты просто садишься играть, и ты ощущаешь себя так, как ощущает должен себя бог, создавший этот мир. И это тешит твое божественное суконачало. И ты не понимаешь, почему тебе так нравится на это глядеть именно с такого ракурса.

Про игры есть еще одна интересная деталь. Игры наследственные. Что я имею в виду? Когда ты играешь в FIFA, футбольное поле своим прямоугольником лежит горизонтально. Когда ты играешь в хоккей, оно стоит вертикально. Почему? Любой культурный продукт, даже не игра, он пытается зацепиться за твой культурный багаж и залететь к тебе уже на основании чего-то. Это такой репейник, который цепляется к твоей культурной ткани. Ты смотришь фильм, потому что там играет твой любимый актер. Или ты смотришь фильм, потому что в этом фильме была использована та же штука, которая в твоем любимом фильме. Или тебе начинает нравиться вообще этот художественный жанр, и ты начинаешь смотреть все фильмы. Или ты начинаешь любить Гарри Поттера, и ты читаешь сначала книгу, потом ты смотришь фильм, потом ты играешь в игру. Но мы говорим о спортивных играх. В барах уже в 20 веке повсюду начали ставить настольные футболы и хоккей. Потом начали ставить игровые автоматы в 70-х, 80-х с футбольными, хоккейными играми, которые наследуют вот этим вот настольным. И изначально футбол был горизонтальный, а хоккей вертикальный. И это пришло в современные игры ровно потому, что люди привыкли так видеть. И вот эта вслепая наследственность, она очень сильно в играх сохраняется. И запомните этот момент, в будущем вы это увидите много раз по ходу подкаста.

Так вот, интересная деталь касаемо взгляда. Когда мы смотрим на какой-то продукт, смотрим кино, слушаем музыку, играем в игры, мы думаем, что мы просто смотрим глазами и просто впитываем. На самом деле нет. Кино – это не просто картинка. Кино – это продукт эпохи Возрождения. И, вероятно, средневековый крестьянин, европейский, не смог бы смотреть кино современное без предварительной подготовки. Когда я говорю «не смог бы смотреть», я не имею в виду, что он не понял бы там какой-то глубокий смысл какого-то артхауса. Я говорю, что он физически, своими глазами, не смог бы смотреть «Человека-паука». Вот про это мы будем говорить. Позже я прямо расскажу, почему это работает на примере африканских племен, что они не могут смотреть кино. Я в каком-то подкасте даже говорил, что даже как мы сейчас рассуждаем просто в быту, когда покупаем там ватные диски какие-нибудь, там кепчук, это все итоги проникновения научного стиля мышления через систему всеобщего образования. То есть, когда мужики в деревне говорят: «Во-первых, трактор в шуге у тебя, брат, застрянет. Во-вторых, там колеса двадцатка, там, блядь. В-третьих, ты смотри, ты там от Никитрашки поедешь, там сейчас это все, там половодие. А в-четвертых, ты пидор вообще». Вот это вот перечисление «во-первых, во-вторых, в-третьих, в-четвертых». Так не разговаривали люди до системы массового образования. Потому что вот это вот перечисление аргументов, это есть инструмент научной дискуссии. Так разговаривали ученые. Потом они писали учебники, и детки, читая вот эти рассуждения, начинали в быту разговаривать научным методом. То есть я когда читаю мемуары людей 19 века, из простых, меня всегда удивляет, насколько они говорят вещи вообще непоследовательные, вещи настолько непохожие, на наш взгляд, на мир. Например: «Я ехал ночью на телеге и слышал, птица ночная поет тоскливо. Наверное, это сулит мне погибель». Сейчас никто, ни один мужик, ни один гопник, никто никогда не скажет, не сделает такой вывод. Сейчас как скажут? Мужики такие, знаете, из-под Пскова такие, рабочие мужики нормальные, они скажут: «За птица-то поет? Да я видел ее, она у нас утром прилетает, это типа дрозда там». Понимаете, включается классификация, распределение, это научный стиль мышления, потому что даже базовые мужики впитали научный стиль мышления, а не эмоционально-стихийный. Поэтому какие-то вещи, которые мы сейчас делаем базово, на самом деле они чужды нашей природе. Если мы

Выпуск: НА ПОДНОСЕ ВНОСЯТ 44-Й ПОДКАСТ. ГОСТИ УЧТИВО ВОДЯТ НОСИКАМИ ВДОЛЬ КРОМКИ: «СВЕЖО!», «ОТРЕЖЬТЕ МНЕ КУСОЧЕК С 32 ПО 42 МИН

Фрагмент 6/17:
вернемся в прошлое, люди так не делали. Автор книги про игры ссылается в одном из абзацев на другую книгу. Книга называется «Галактика Гутенберга». Это была культовая книга 50-х-60-х годов про медиа. Вообще, как человек воспринимает информацию. И там был буквально один абзац про эту книгу, что африканцы из племен не могут смотреть физические фильмы. И что я делаю? За что я вообще люблю современную эпоху? Раньше мне, чтобы прочитать этот абзац целиком, надо было идти в библиотеку, искать эту галактику Гутенберга, выискивать этот абзац. На пути в библиотеку

меня бы встретил там Колька Жмахарев, он бы сказал, давай зайдем попью и выпьем, и я бы ничего не прочитал. Я бы очнулся где-нибудь в Шалмане, в Дрич Саночево, мы бы курили, смотрели на звезды, читали хип-хоп бы. Сейчас нет, сейчас я беру, скачиваю галактику Гутенберга, вбиваю по поиску «африка» внутри этой книги, нахожу 40 упоминаний и просто читая все, что связано с «африка» из этой книги, нахожу эту часть и просто впитываю. Там большущая глава была про именно невозможность смотреть кино. Короче, внутри обзора на книгу про игры я строил для вас обзор другой книги. Короче, почему племена не могут смотреть фильмы? Начнем немножко издалека. У нас сейчас общество визуальное. Изначально человек – существо аудиальное. Что это значит? Человек изначально был настроен больше на звуки, чем на изображение. Изначальный человек, человек-племен, таким, какой он был 10-20 тысяч лет назад, до цивилизации, он жил в мире, направленной к тебе речи. Это мир прибаутки, мир постоянного контакта, напевания, шутки, эмоциональные речи, улюлюканий. То есть, жизнь племени состоит в основном из этого. Мы современные западные люди, когда я говорю «под западным», я имею в виду японцев, русских, индонезийцев, всех, потому что мы сейчас все западные люди, потому что мы плод эпохи Возрождения, эпохи Просвещения, эпохи Романтизма, даже тот, кто этих слов никогда не слышал, все равно их плод. Мы визуалы. Мы смотрим на мир как на что-то отстраненное, как на что-то, что действует по неким неизменным законам, как на игрушку времен эпохи Возрождения, которая при помощи тысячи шарниров выдает, например, паузу, пение, как музыкальная шкатулка. Даже наши игрушки детства — это солдатики, куклы, конструкторы, все более сложные механические игры. Детей учат, как работает финансы, как работает мир, как устроена наша речь. До пяти лет он должен научиться читать. Смотри, Владик, это светофор. Когда он горит красным, ты стоишь. В магазине главное – тетя кассир. Ты берешь деньги, даешь деньги ей, она пробивает тебе чек. Ты должен посмотреть чек на наличие продуктов. Анечка, смотри, вторая обувь нужна, потому что на ботинках ты приносишь школу бациллы. Они провоцируют респираторные заболевания. Дети, делаем манту. Два сантиметра от краю – это поля. На полях мы не пишем. Если представить вечеринку, то человек прошлых эпох – это погруженный в вечеринку. Парень, который сидит, закрыв глаза и слушает, что творится вокруг него и участвует в этом. Современный человек – это исследователь вечеринки, это устроитель вечеринки, это тот, кто ходит с широко открытыми глазами, документирует, говорит «ага, тут кончается пиво, надо подлить», «ага, тут у нас сейчас сломался проектор, сейчас приедет Володя». И отсюда растет все большее отстранение от других людей. То есть современный мир – это все больше мир интровертов. Интровертов не в плане забитых социопатов, а в плане людей, которые научились пускать других людей в их эмоции и давать ростки своих эмоций на определенное расстояние, не глубже и не дальше. Обращенная к тебе речь, она меняется в зависимости от того, в какой ты ситуации, кто ты, что случилось в племени. Сила гравитации не меняется никогда. Мы, современные люди, мы отстранены от мира, мы наблюдаем за ним, мы знаем, что есть вот такие законы, есть государства гигантские, действующие по своим правилам, которые мы не можем изменить. Есть прогресс, есть изменение климата. Это что-то, за чем мы наблюдаем. Мы для африканцев из племен, мы все очень холодные, мы сухие. Даже самая наша эмоциональная девочка из инстаграма для племен будет слишком душная, слишком рациональная. Мир до модерна вообще, то есть мир до всеобщего образования, мир до государств, это очень слабая интеллектуальная свобода, но очень сильная эмоциональная. То есть любые суждения, попытки поменять мир вокруг, проанализировать, это очень странно для людей первобытных. Такому они свободу не давали. Тебя очень с большой вероятностью изгнали бы из племени, если ты пытался бы объяснить все рациональным взглядом на мир. Зато разрешены любые эмоции. Сейчас абсолютно все наоборот. Сейчас поощряется рассуждение, изменение, рациональность, рост, прогресс. Но эмоции разрешены только определенные. Даже те девочки в Инстаграме, которые говорят, что надо разрешить себе все эмоции, они разрешают себе только небольшой спектр эмоций, потому что они прекрасно знают, какие эмоции разрешенные в обществе, какие запрещенные. Никто из них никогда не будет писать, что «Вы знаете, я, например, завидую Виктории Бонни и хочу, чтобы она сдохла». Никто из них этого не напишет, хотя, я думаю, половина из них испытывает вот примерно такие эмоции. Потому что они прекрасно умеют ими управлять. Потому что это девочки, которые освоили эмоциональное искусство как механическую шкатулку музыкальную. Они освоили, как эмоции производятся. И я это много раз вживую наблюдал, когда девочка, которая сочится в Инстаграме эмоциями, в жизни оказывается акулой, психопатом, социопатом, по крайней мере. И автор этой книги про галактику Гутенберга пишет, что переход вот этот вот от аудиальной формы, от речи матери, брата, друга, к визуальной, произошел при введении письменности.

Он нам предлагает взглянуть на алфавит, как на абсолютную абстракцию, без всякого смысла. Всегда всю историю звуки что-то значили. Вау! Ох! Буквы А, Б, В, Г, Д, они ничего не значат. Это конструктор. То есть культура материнской речи, братской речи, племенных песен, алфавит расщепляет их на мелкие символы, он расщепляет их на атомы. И момент расщепления – это по сути революция. И по сути мы никак не можем вникнуть в мышление людей той эпохи, потому что если они оставили нам письменные какие-то источники, мы слушаем только одну сторону тех, кто уже перешел на письменность, а у духи, к сожалению, не живут три тысячи лет, голосовуха погибает достаточно быстро. И у автора этой книги, у Маклюэна, была фантастическая теория, почему Сократ, Иисус не оставили нам книг. Этот вопрос обычно никто не задает, ну типа, Иисус беседовал с нами в виде проповедей, Сократ тоже, они жили плюс-минус там в одно время, сто-двести лет. Почему никто из них не оставил книг? Что, они писать не умели? Не знали, что уже книги есть? Нет. Потому что ни тот, ни другой не считали, что текстом можно передать важные послания. Им язык текста не казался подходящим. Чтобы проиллюстрировать это, представьте, в каком-нибудь 25 веке какой-нибудь чувак спросит: а почему Достоевский только в виде текста творчество свое оставлял? А где тиктоки Достоевского? Где танцы Достоевского? Почему он не сделал игру? Вот этот вопрос такого же уровня: почему Иисус не написал книгу. Потому что Иисус не считал нужным писать книгу. И Иисус, и Сократ были людьми аудиальными. Людьми диалога, послания, бесед. И ход беседы он менялся в прямом эфире в зависимости от того, что отвечал их собеседник. Они не представляли, как можно написать статичную книгу, которая говорит какие-то универсальные истины. Письмо по сравнению с речью, с диалогом – это мертвый формат. Они не считали, что монологом в виде какой-то письменности, зашифрованного шифра можно выразить что-то важное. Была еще интересная гипотеза, что шизофрения выделилась окончательно именно в этот переход из аудиальной речи в письменную. Потому что само разделение смысла на аудио и алфавит – это, по сути, расщепление. А в основе шизофрении как раз и лежит расщепление сознания. То есть, если так вдуматься, то человек, читающий книгу, он, по сути, шизофреник. Вдумайтесь, что такое чтение. Вы молча сидите в тихой комнате и дешифруете шифр. Причем в вашей голове звучит чей-то голос. Этот голос не звучит больше никогда и нигде. Этот голос не автора, этот голос не ваш. Это просто звучание шифра в голове. Причем в большинстве случаев автор книги хотел сказать что-то иное, чем говорит вам голос в голове. Этот голос начинает смешивать содержимое книги с вашим личным опытом. Вы отставляете книгу, вы смотрите отсутствующими глазами, вы что-то шепчете, в вашей голове какие-то картины. Это, по сути, смысловая галлюцинация. Вот что такое чтение. Это не свойственно нашему биологическому виду. Человек читающий, он, по сути, галлюцинирует. Есть такая рубрика, любопытная, когда традиционные ценности, о которых мы думаем, что они традиционные и свойственны людям, они оказываются чем-то изобретенным в конце 19 века в Париже какими-нибудь учеными-геями, а не тем, что было изначально свойственно нашему виду. Это как в Нобелевской премии, полученной недавно, про этот пример, собственно, все интеллектуальные паблики говорили, я думаю, вы это слышали. Оказывается, женщины не сидели дома всю жизнь, они работали всю историю человечества, они создавали продукт. И перестали женщины работать только в конце 19 века, буквально вчера, когда начали появляться крупные мануфактуры, производства, и женщина уже не могла уйти в какое-то централизованное место на другом конце города, чтобы поработать 10-12 часов. До этого все фабрики и производства находились рядом с домом, и женщины туда также прекрасно уходили и также создавали продукт. Именно тогда, в 20 веке, после появления этих фабрик, появилась концепция о женщине-хранительнице очага, и вот эта вся консервативная херня, но это был короткий период, лет в 100, и он кончился. Женщина опять ходит на работу, и мы вернулись к реальной консервативности, когда...

Женщины и мужчины работают, собственно, в четыре руки. Или инстаграммная вот эта херня, что раньше мужики делали подвиги, приносили мамонта, женщины сидели дома, создавали энергию, хранили очаг. Такого никогда не было в истории человечества. Этот период не существовал. Я думаю, эта теория эзотерическая зародилась где-то в 50-х годах в Штатах, когда экономика настолько сильно росла, что зарплаты мужика хватало на всю семью. И вот и начали появляться разные эзотерические течения, чтобы описать ситуацию, в которой мы живем сейчас. Это очень популярный жанр, когда человек рассказывает про прошлое, он зачастую, процентностно 90, описывает свой нынешний мир и проецирует его на прошлое. То есть, если чувак живет в детдоме, где все друг друга дерут, ему очень близка будет теория о первобытном насилии. Если чувак живет в доме родительском, в богатой семье, где его все любят и поощряют, он вполне себе может вырасти каким-то романтиком. Это как зачастую в богатых семьях, где батя в 90-е всех рвал на британский флаг и отправил лично на дно водоема в тазике с цементом 100 человек ради капитала, дочка у него вырастает левая, которая говорит про социализм, про коммунизм. Кажется, как? А если вдуматься головой, у нее был личный сорт коммунизма. Она описывает свою жизнь через теории. Она просто таким образом рассказывает, а я живу хорошо. Блин, да даже банально взять, есть же две теории, да, взгляд на человека. Есть теория Гоббса о том, что люди изначально твари, и эпоха доисторическая, это война всех против всех, когда все дерутся между собой, когда ты не можешь пройти мимо соседнего племени, потому что тебя изнасилуют и убьют. И есть теория Жан-Жака Руссо, которая говорит, что человек благородный дикарь, что войны и насилие принесли государство. Почему они оба так пишут? Потому что они берут мнение о прошлом, исходя из своей текущей жизни. Гоббс жил в эпоху гражданской войны, 30-летней войны, когда реально шла война всех против всех. И он просто взял свою текущую ситуацию и натянул на прошлые все эпохи. И вот так появилась эта теория. И у нас сейчас очень многие люди говорят о прошлом или о будущем, а на самом деле описывают свое настоящее. Вот и все.

Получается, чтение – это новая ценность. Еще лет 130 назад люди были поголовно неграмотными и мыслили, собственно, аудиально. Помню, какую-то книгу я читал про мальчишку 30-х годов, по-моему, то ли «Дети Арбата», то ли что-то там из Полякова. И вот этот парнишка, там, конца 20-х годов, ему бабушка из деревни говорила, ой, только... читаешь ты все и читаешь ты смотри не зачитаешь а сейчас говорят зачитываются мальчики такие потом вообще не могут жить только сидят и читают и глаза себя портят вот это его бабушка это еще житель аудиального мира традиционных ценностей который боится книги который опасается книги и сейчас когда люди снова начинают меньше читать то есть поколение смотрят тик токи ютуба голосовухи снапчаты Они даже сейчас на самом деле TikTok используют как инструкцию для какого-нибудь чайника. То есть какой-нибудь зумер 20-летний покупает чайник, и инструкцию он ищет не в текстовом виде, а в виде пособия на TikTok. Вы прикиньте? Это как раз традиционные ценности. То есть его прапрадед как раз прекрасно бы понял, почему он ищет это в виде TikTok, а не в виде книги. Это мы, люди текста, которые появились с началом всеобщего образования в начале 20 века, это мы какие-то странные. Это мы странные, а не современные зумеры.

Вот помните, я буквально в прошлом абзаце говорил, вот, прямо сейчас себя отловил, даже удалять это не буду. Я сказал применительно к речи выражение прошлого абзаца. Потому что я человек книжной культуры наглухо. Ни один нормальный чел так не скажет. Он скажет, там, пять минут назад я сказал, а самый исконный чувак, он даже пять минут не скажет, потому что измерение бытовых поступков в минутах. Это форма современного невротизма. Это как представляете, через 300 лет жизнь будет еще ускоряться, и кто-то будет измерять время в миллисекундах. Типа, 367 миллисекунд назад я тебе сказал вот это. Он говорит, вообще-то не 367, а 391. Слав, ты все время врешь. Человек прошлой эпохи сказал бы так. Дружище, давеча, я тебе гаваривал. Давича. Не так важно когда.

Платон, ученик Сократа, в общем-то даже объяснил, почему чтение и книга это плохой формат донести что-то до людей. У него был миф про царя Тефта, про египетского царя, к которому пришел философ и говорит, «Здорово, царь, я принес тебе подарок, называется письменность. С ним египтяне обретут долгосрочную память. Ведь сейчас египтянин умирает, и его память исчезает, а тут мы все запишем». Тефт подумал, подумал, говорит, забирай свой подарок, философ, уходи. Потому что письменность твоя, она лукавая. Египтяне, они не обретут память, они обретут внешнюю память. Они станут помнить не свое, но припоминать чужие галлюцинации в виде текста. Они обретут мнимую мудрость. Появятся многознающие, но мнимо мудрые, тяжелые в общении люди, выдающие чужие обрывки за общее личное знание, как будто они сами это познали. И это царь Тефт говорил про книги. А теперь вспомним, кого породил интернет, письменный интернет. Он породил поколение мнимознающих. И это мнимое знание надо в себе отлавливать постоянно. Я сам себе это напоминаю. Отлавливай его по капельке. Выдавливай. Как это не контуруинтуитивно, как это не странно звучит. Любую залипуху, пропаганду на самом деле легче налечить человеку образованному. Как очень грамотно подметил Пожарский, пропагандировать проще человека с высшим образованием, чем дурака с тремя классами. Почему? Потому что дураку с тремя классам, ему твои вот эти вот понятия, все эти вирши типа цивилизация, варвары, хаос, они ему ничего не значат. Он имеет доступ только к своему опыту. Человек из прежней эпохи, аудиальный, он просто... не поверит в всю ту чепуху антинаучную, которую ты ему говоришь, потому что он знает мир, в котором он живет, а там ты его не обманешь. Если ты ему хочешь сказать, что у коровы два хвоста, ты ни одного деревенщину так не обманешь. Зато ты прекрасно любого интеллектуала уведешь за пропаганду, вот так вот, знаете, как теленка уводят просто из стада, если он не схавает кремлевскую пропаганду, он схавает украинскую. Не ее так израильскую, не ее так хамасовскую, не ее так леваковскую, не ее так альтрайтовскую. Человек мнимо образованный, мнимо знающий, начитавшийся много чего, на самом деле он очень подвержен пропаганде.

Недавно разозлился, в ютубе мне рекомендации выдали ролик от канала типа «Становись умнее». Называется «Все, что нужно знать о конфликте Израиля и Палестины». Длительность 14 минут 20 секунд. И меня так это что-то разозлило, я думаю, ну пиздец, кого вы плодите вообще, дорогие мои. Про Израиль и Палестину ничего нельзя узнать за 14 минут. Ты можешь посеять только хаос в своей голове, честнее будет сказать, ребята, я об этом не разбираюсь, давайте сменим тему. Для меня умным будет именно вот такой человек, чем тот, который скажет «А, я читамши, две статьи, все понятно, сейчас я вам расскажу, как надо думать по этому поводу».

Что мы потеряли, потеряв аудиальный стиль мышления? Мы потеряли спонтанных богов. Как говорил ученый Узенер, что такое спонтанные боги? Представляешь, сидим мы на рассвете, вся трава вокруг мокрая, на улице плюс семь. Мы промокли, мы голодны, мы замерзаем, ужас. И я начинаю прочитать. Ой, солнышко святозарное, ай, на часик бы раньше погибаем, солнышко лучистое, ласковое. И мы с тобой начинаем испытывать предэкстаз от моего вот этого проговаривания. Я не говорю молитвой, я не считаю все по каким-то канонам. Я просто говорю то, что меня в данный момент заботит, и я обращаюсь к солнцу как к Богу. Спонтанный Бог. Может быть поэтому речь исконных сообществ столь певучее. Даже русские девушки начала 20 века, которые затем внезапно стали русскими бабушками середины 20 века, у них вот этот окующий, напивающий стиль общения. «Ой, яички-то покупаем, подходим с подкурочки только вчера». Это же напивание. Потом религия стала сводом правил и фактов, а тогда это просто совместно рожденное, передаваемое словом, бесконечными экспрессивными выражениями. Это совместно создаваемый Бог. Как говорил Толстой, самая четкая вера, она в неграмотных мужиках. Это вот это претичь религии, потому что не то, что я описал эту ситуацию, как мы замерзаем, Мы это написали в книгу, как это принято в письменной культуре. И какой-нибудь ученый-зазнайка сидит, пьет кофе и читает это просто как исследование. Умом-то он поймет, про что мы говорили, про солнце, которого мы ждем. Но поймет ли он когда-нибудь это на таком уровне, как мы замерзавшие тогда? Никогда. То есть получается книга, она передает информацию на уровне фактов. Но она абсолютно игнорирует все остальные уровни. Получается, книга есть ложь. Когда говорят мысль изреченная есть ложь, мне кажется, в какой-то степени это об этом.

Так вот, про африканцев и фильмы, да, я долго подходил, кругами как акула вокруг вас наматывал. Чем хороша Африка? Африка дает нам понять, какими были наши предки, потому что там система общего образования вот только-только начала входить, и старые африканцы еще люди той культуры. Мы можем встретить сейчас, тем более там в 50-х, 60-х годах, людей дописьменной культуры, людей аудиальных. И исследователь подметил, что они очень мало спят, традиционные африканцы. Он говорит, они днем работают, вечером в общине с детьми возятся, то да сё, а ночью стерегут от кабанов посевы. А вопрос, а когда ты спишь, когда ты отдыхаешь? Они говорят, а я не устаю. То есть от малого количества информационного перегруза у них,

видимо, мозг не устает. Не устает так, как устает у нас. То есть, я думаю, люди дописьменной культуры, они в принципе тратили на обработку информации намного меньше энергии. То есть мы сейчас устаём больше, чем наши предки на заводе, как это ни странно звучит. Потому что мозг потребляет большинство энергии. И ему в целом плевать мозгу. Ты сейчас споришь в Твиттере вокруг каких-нибудь экологических тем, бессмысленных, или ты решаешь задачу о выживании. Он работает на высокой частоте, как разогнанный проц. Он работает, работает, он поедает кучу энергии, ты усталый. И все эти бессмысленные задачи можно, по сути, из твоей жизни вычеркнуть. И ничего не изменится. Эти бессмысленные задачи не решает член племени дописьменного. Он живет больше медитативно. Он не включает мозг на такие обороты. Я думаю, если ему показать мой подкаст, он просто не поймет, зачем я это делаю. Зачем я с такой экспрессией, настолько плотный текст подаю вам блоками и просто несколько часов подряд говорю. Для него бы это показалось очень странным. Как будто я вхожу в какой-то экстаз, как будто... Я зачем-то сам себе придумал много работы. Было же даже исследование, что скроллинг ленты, в каком твиттере или в инсте, это не отдых для мозга, это работа. То есть мозг в этот момент прям работает, он поглощает информацию, он строит прогнозы, то есть он волнуется, он тревожится. И после такого отдыха надо отдыхать. Вот в чем гениальность и зло соцсетей как корпораций. Они убедили всех нас, что мы отдыхаем, пока мы работаем на них. пока мы куем контент и потребляем его, он говорит, это отдых, ребят. Ты сейчас посидишь, сейчас сплетаешь инстаграм, потом пойдешь работать. Это звучит так, как ты сейчас час на меня поработаешь, а потом ты пойдешь своей работой заниматься, уже усталой. Красиво, да? Я думаю вообще, что в современном мире с такой информационной перегрузкой людям надо спать 9-10 часов. 8 часов сон, он из прошлого, из времен, когда люди работали на фабриках. Работа на фабрике в большинстве своем – это ты повторяешь одни и те же операции без конца. То есть эта работа не требует такого напряжения мозга. Даже по себе я сейчас знаю, что для меня физическая усталость намного приятнее умственной усталости. У тебя обостряются вкусы, тебе приятно сидеть после очень мощной эмоциональной умственной усталости, тебе даже лежать некомфортно. Вот буквально только что гуляли с товарищем, он аналитик данных, и он тоже подметил за своей работой одну недобрую хуйню. Он говорит, я когда весь день работаю, я после рабочего дня голод не чувствую. У меня, говорит, отключаются все чувства. Я пару часов после рабочего дня, я зомби, который не понимает, что он хочет. не понимает, хочется ему лежать или ходить, и надо себя немножко растрясти. И такое за собой улавливаю и я. Однако я опять вас надурил и опять не подошел к африканцам. Кошка. Когда ты смотришь какой-то фильм, все так делали, я думаю, или какое-нибудь там видео на National Geographic, ты видишь на экране кошку или тигра, зовешь свою кошку, подносишь ее к экрану и говоришь, смотри, это же кошка. А кошка смотрит и никак не реагирует. И мы такие, ну вот ты глупая. Я тебе показываю тигра, он прям ходит перед тобой, почему ты его не видишь? Оказывается, это не кошка тупая. Оказывается, у кошки нет навыка просмотра экрана. Как у нас нет навыка слышать тонкие запахи, которые слышит кошка. Что произошло? Был такой исследователь Джон Уилсон. Он в 60-х, по-моему, годах приехал в Черную Африку и сделал для них фильм. Тогда там плодилась малярия, всякая холера. И он подумал, что эти люди не умеют читать, плохо воспринимают нашу речь. Давай-ка я сделаю наглядное пособие о том, как не плодить малярию. То есть такой отстраненный фильм идет по Африке. Чувак видит банка с водой стоит. Он берет эту баночку, выливает воду, банку давит жестяную и кидает ее в рюкзак. Мысль какая? больше в этой банке не будут плодиться москит. Это же очевидно. Но это общее место всей пропаганды против москитов, что в Сингапуре, что в Африке. Сейчас нельзя оставлять ложки с открытой водой, потому что там откладывают свои яйца москиты. Сделал он этот наглядный фильм. Собрал местных африканцев около проектора, в местном ДК каком-то, я не знаю где. Включает он фильм. Фильм кончился, две минуты пособия. Он спрашивает, поняли смысл? Они говорят, нет. Он такой, так, погоди, что вы видели? Они говорят, курицу. Он такой, какую курицу? В фильме вообще не было никакой курицы. Там весь фильм идет человек накалывает банки, все. Потом обнаружили, почему все эти 30-40 человек видели только курицу. Одна секунда. Слева снизу, на одном из кадров, в середине фильма пробегает курица. И все 30 человек за весь фильм запомнили только ее. Что случилось? Смотреть изображение на плоском экране – это навык. Когда мы смотрим фильм, когда мы смотрим фотографию, когда мы смотрим на любой плоский экран, мы фокусируем свой взгляд на 5-10 сантиметров перед самим экраном и слегка разжижаем фокус глаза. По сути, слегка косим. Вот отлови это, попробуй понять, как ты сейчас смотришь. Ты не фиксируешься на каждой букве отдельно. Твой взгляд немного туманен. Эдакий бараний взгляд сквозь. И это позволяет тебе видеть всю картину целиком. А если у тебя этого навыка нет, в жизни человек смотрит другим способом. Он считывает изображение с левого нижнего угла и дальше по одному объекту оценивает каждый объект в этой комнате. Тапочки, тумбочка, телевизор, кондиционер. Люстра. И африканцы смотрели именно так. Они смотрят в левый нижний угол на кадр и дальше идут наверх, направо. Но так как кадр меняется в фильме 24 раза в секунду, они никак не успевают подойти даже к центру. И они всё время смотрят в левый нижний угол. И именно там за весь фильм было одно действие. Всего одно. Пробежала курица. Но мало того, дело не только в этом. Подкастов, наверное, 7 назад я доказывал, что мы на 80% состоим из Библии, даже люди, которые не верующие, никогда ее не читали. Но еще мы состоим из западной цивилизации, все. То есть это наследие греков, наследие возрождения, мы даже не знаем, насколько это в нас зашито. И фильм, который мы смотрим, это не просто видюшка. Это, внимание, высоко конвенциальный символический артефакт, построенный по законам западной цивилизации. Что это за умь значит? Смотрим кино. Диалог двух героев. Один важный, второй второстепенный. Побеседовали, второстепенный пропадает из кадра, главный герой продолжает свое движение. Мы еще с трагедией древних греков впитали, что второстепенный персонаж просто себя исчерпал и исчез. Никто из нас, даже самый какой-нибудь лютый необразованный гопник из-под Екатеринбурга, никогда не спросит вопрос, который задают африканские племена. Они спрашивают, куда ушел второстепенный герой. они начинают испытывать тревогу, они перестают следить за сюжетом, они не понимают, как так. Они побеседовали, потом второй пропал. Им надо показать, что он уходит условно в магазин покупать. Тогда они успокаиваются. Когда Станиславский говорил, что даже актер, который произносит одну реплику в спектакле «Кушать подано», должен делать это так, как будто за ним стоит вся история. И вот африканцы это понимают, они хотят увидеть жизнь этого человека целиком. Если он просто скажет кушать поданное и уйдет, африканцы с племен, они заволнуются. А куда он дальше? Мы же только познакомились. Живой человек пропал, ау! Откуда это идет? Вот представь себе реальную жизнь. Мы сидим в компании, сидим-сидим, вдруг я встаю и молча ухожу. Конечно, все меня спросят, куда ты уходишь. Конечно, у всех будет тревога от того, что я никак никого не уповестил и пропал. Но в кино мы понимаем, что это условность. И мы это прощаем. Мы понимаем, как работает сценарий.

Любой из нас, смотря самые примитивные фильмы, это понимает. Или движение камеры, это отдельная тема. Панорамные движения камер вокруг города. Мы понимаем, что двигается камера. Африканец из племен думает, что двигается не камера, а город плывет. Страшно. Или наезд камеры на человека, когда человек увеличивается в размерах. Мы-то понимаем, что эта камера приближается. Это художественный прием, который показывает... Сначала показывает человека в комнате, чтобы показать нам общую композицию. Потом его лицо. Африканец думает, что человек увеличивается в размерах. Он думает, что это сделано ради этого, чтобы показать, как человек вырос в размерах. То есть, прикиньте домодерновыми глазами, какая все эта кислотная херня. Просто мы так наблатыкались за всю историю, и настолько мы это передаем уже своим детям. в каком-то режиме, даже не включая голову, что мы даже не замечаем, в какой кислоте мы живем. У нас, у любого из нас есть навык отделять важное в кадре от херни. Когда племена смотрят фильм, они не могут это сделать. Они смотрят важный фильм, они видят, на столе лежит что-то из еды, и они могут начать обсуждать этот продукт. Они не понимают, что это не важно. Или если кто-то в кадре запел, они тоже встают и пляшут, фристайлят, поют. У них нет навыка пассивного наблюдения. Вы, наверное, думаете, ого, какие прикольные эмоции ты испытываешь, когда ты не знаешь, как смотреть. А на самом-то деле любой из нас может эти эмоции испытать, когда мы не знаем, как смотреть, и по этому поводу испытываем тревогу. В музее современного искусства. Это то, что я давно в себя отловил, они навевают на меня тревогу. Я когда прихожу и смотрю на все это, спустя минут 40 я чувствую какой-то экзистенциальный неуют внутри, как будто

мир какой-то неправильный, как будто что-то должно случиться, как будто сами основы этого мира куда-то поплыли. Как сваи на вечной мерзлоте. Потому что я не умею смотреть современное искусство. Его надо смотреть не теми же глазами, как ты смотришь обычное искусство. Или интерфейс Windows и концепция папок. Современные зумеры, знаете, они не умеют пользоваться папками. То есть их эта концепция, что внутри папки лежит папка, там лежат файлы, ярлык ссылается на файл, но сам файлом не является. Она им взрывает голову, потому что у них сейчас компьютеры на самом деле мало у кого есть. Они все сидят на смартфонах, там этой концепции нет. Там концепция иконок, таймов. И зумеры, которым сейчас лет 18, они, как правило, плавают в этой концепции, как деды старые. Они такие, а что такое папка? То есть, если я положу файл в папку, он станет файлом. А еще можно плыть в играх. И вот это отдельная тема. Потому что на игры, оказывается, надо смотреть как на игры. Это отдельный взгляд, отдельный вид. Посади человека, который никогда не играл за игру, и он не поймет, как надо туда смотреть. Было видео на ютубе, где чувак, простой игровой блогер американский, он в какой-то момент стал, сам того не подозревая, исследователем. Он посадил свою никогда не игравшую жену и показывал ей, заставлял её играть в разные игры, чтобы показать, как мыслит человек, который впервые видит игры. И он прямо отлавливал моменты, которые нам, играющим, кажутся очевидными, а ей кажутся неочевидными. И это всё вещи буквально, как африканцы, которые увидели в фильме «Курицу». Как любое смотрящее кино знает, что значит откат камеры назад, так любой играющий знает, что красное — это почти всегда жизнь, синее — то всегда мана. Основа любой игры — это прыжок, отход от урона, есть блок. Неиграющим людям все это надо объяснять заново. И вот я специально законспектировал это видео, я его отдельно еще приложу, просто рассказать, как люди неиграющие смотрят на игру и видят в ней фигу. Платформеры, любая игра, типа Super Mario, где ты прыгаешь по платформам, выбиваешь разные очки, люди, играющие, первым делом пытаются понять, какие действия правильные, какие нет, какие игра поощряет, какие нет. Они изучают быстро на своем опыте этот геймплей, и затем быстро проскакивают, например, там лабиринт из десяти ступенек. Его жена, она боится узнать, какое наказание за каждое неправильное действие. Она начинает медленно скакать по ступеньке, после этого празднуя каждую ступеньку. Разумеется, с более высокой ступенькой она начинает очень сильно нервничать, и у неё трясутся руки. Человек, неигравший, не знает, что в любой игре есть бег или ускорение. Поэтому вполне естественно, что человек, неиграющий, будет играть, медленно двигаясь, двигаясь простым шагом. Любой игрок знает, что в любой игре есть концепция ускорения. Если нет, это скорее что-то необычное. Поэтому первым делом он осваивает бег, он ищет эту кнопку. Перед началом любого кино тебе никто не даёт инструкцию, как смотреть это кино. Добрый день, вы смотрите кино. Сосредоточьте свой взгляд в 10 сантиметрах от экрана. Никто так не делает. В играх тоже. Считается, что ты все знаешь нативно. Например, вертеть мышкой, чтобы озираться, эту инфу не дает тебе никто. Ни одна игра в туториалах, в каких-то руководствах. Это подразумевает, что ты должен знать, что камера вращается вращением мышки. Его жена долгое время играла в шутеры, не двигая камеру. Просто, как в старых играх, помните, в 90-х годах, просто фиксированный взгляд камеры. В 3D-играх она не понимала, куда идти. Мы, игроки, знаем, что тебе либо знаки указывают, куда идти, либо кто-то тебя ведет, как в Skyrim, либо у тебя на самом деле нет выбора, и из трех коридоров два являются фиктивными. Например, они завалены ветками, и для тебя это знак «Ого!» Разработчики дают мне понять, что тут коридор заваленный. Все, ухожу. Она могла долбиться в завал по 15 минут, говоря: «Ну вот тут же я могу пролезть! Вот тут же мой герой маленький, он может пролезть!» Она не понимала, что создатели игры языком игр дают ей понять, что «иди в другое место». В итоге в Last of Us она играла, она нашла лазейку, и ее всегда грызли зомби. Как бы мы, игроки, делаем такой вывод: не надо лезть в лазейки, надо идти по главной дороге, тогда тебя зомби грызть не будут. Это язык геймплея. Она сделала другой вывод: надо просто быстрее бежать. И она пыталась забежать в лазейку и быстрее убежать от зомби. И она, естественно, не могла убежать. Она не понимала ограничений. Ей казалось, что игры намного более вариативны, чем есть на самом деле. Когда мы играем в ролевую игру любую, мы понимаем, что на самом деле у нас всего несколько вариантов концовок. У нас нет иллюзии, что в игре мы можем делать все. У нее такая иллюзия была. Там в «Думе» в обучалке было гнездо каких-то гадов, птиц каких-то, и там была кнопка «Подсказка». Надо было подойти, нажать кнопку, и она бы рукой вырвала сердце у этого гнезда, и таким образом тебя знакомят с механикой, что гнезда можно не только взрывать, но и вырывать сердце у нее. Она придумала всё намного интереснее. Она случайно стрельнула в сторону, там стояла красная бочка взрывная, её взорвала, и она сделала вывод: «А если я возьму бочку, подкачу к гнезду и взорву, наверное, гнездо уничтожится». В реальном мире это бы сработало, но в игре был скрипт, что в обучении ты должен именно нажать на кнопку «вырвать сердце». Другие способы не работали, и она не понимала, почему бочка не взрывает это чёртово гнездо. Или в Скайриме, когда нападает дракон, она решила спрятаться и переждать. В реальном мире это вполне себе выход, но игра намного беднее, чем реальный мир, там по скрипту было прописано «ты должен бежать». И она была этим разочарована. Еще один момент. Она очень сильно сжимала при битве контроллер. И поэтому она неконтролируемо жмякала на все кнопки. Из-за этого она проигрывала. И тут большая проблема с переходом от тела к разуму. Опытный игрок, он уже знает, что эта игра не телесная. Что тут сила нажатия никак не коррелирует с силой удара. У него разум уже блокирует тело. Вы знаете, как во сне есть такая штука, сонный паралич. Когда нам снятся сны, у нас мозг перекрывает тело, чтобы случайно, когда тебе снится, что ты прыгаешь с 10 этажа во сне, чтобы ты в реальности не сиганул. И есть такая болезнь. Она называется лунатизм или она называется сонный паралич. Это две разные крайности. При лунатизме мозг не блокирует тело, и ты во сне действительно начинаешь ходить, и на нем можешь прыгнуть. А сонный паралич – это другая крайность. Это когда ты просыпаешься, но твое тело еще заблокировано. И ты лежишь, ты в параличе. И вот у опытного игрока мозг всегда блокирует руки. Он никогда по геймпаду не будет херачить, потому что он знает, что это не коррелируется с силой удара в игре. Это разные миры. Он умеет обитать и в мире тела, и в мире игр. Ну и еще куча мелочей, типа она выбирает на старте класс персонажа не по характеристикам и анализируя свой стиль игры, а по тому, кто ей более симпатичен внешне. И, конечно, она потом отхватывает в игре, потому что она не понимает, как это влияет. И таких куча моментов. Игра — это действительно другой взгляд. Это совершенно другое искусство. Вообще, кстати, можно считать это искусством или нет, не факт. Возможно, это вообще не искусство. Вообще, начнем с того, что у слова «игра» как такового нет определения, потому что «игра» — это слишком общее слово. Игры бывают брачные, подковерные, детские, деловые, спортивные, азартные, настольные, игра актеров, игра на музыкальных инструментах, на бирже, игровое поведение актеров, флирт. Короче, игра — это все. До недавнего времени, где-то до десятых годов, было мнение такое, что видеоигры — они для детей. Что на самом деле взрослые как бы не должны играть в игры, и в этом высказывании тоже есть игра. Игра во взрослого. То есть в чем суть любой игры? В соблюдении правил. То есть где нет правил, там нет игры. И взрослый – это ребенок, который соблюдает правила игры быть взрослым. То есть он узнает, что такое быть взрослым. Ему говорят: ты должен ходить вот с таким выражением лица, ты должен совершать такие поступки, ты должен говорить такие пословицы, когда происходят такие ситуации — здесь ты должен приехать, здесь ты должен уехать. И его общество в какой-то степени дрессирует. В 15 лет взрослым у нас считался, кто лихо пил и курил. В 19 лет взрослым был тот, у кого была машина. И дальше правила постоянно менялись. Это играя. А ну-ка, ребята, а кто из вас взрослый? Кто последний сядет на этот стул? У кого в 30 лет нет квартиры? Игра в большого! Кто не хочет быть малышом? Была книга такая «Человек играющий». Там вообще было написано, что наша основа – это социальная игра. То есть люди, даже тот, кто считает себя мужиком таким праведным, нелицемером, он с друзьями говорит одним тоном, сленгом, отыгрывает роль совершенно другую, чем со своей матерью. В ресторане он ведет себя иначе, чем в баре. Когда он приходит на футбольную площадку, вы вдумайтесь, идет мужик... переходит границу воображаемую и тут же начинает скакать с мячиком. Выходит за эту границу, и он становится снова таким грузом, с такой уверенной походкой, такая купчина тяжеловесная. Вы.

понимаете, насколько игра вообще укоренена в нашем сознании? И видеоигра любая, она о том же. Там есть правила, есть границы, в которых она действует. Возьмем какую-нибудь Дьявла. Там есть первый уровень подземелья. Там один геймплей. Ты спускаешься на пятый уровень, там меняется геймплей. Там другие... ограждения, другие монстры. На восьмом все снова меняется. На тринадцатом уровне снова. Вот в жизни то же самое. Есть игра в гражданина, в которую мы все играем. Есть определенные правила на улице. Если ты будешь их систематически нарушать, тебя спускают в зону другого геймплея. Она так и называется. Зона. Там совершенно другой геймплей. Там другой лор, другие сайт-квесты. Там коня прогнать по продолу надо, вы понимаете? Там другие мини-игры. Если ты на зоне будешь нарушать правила, тебя помещают в строгий режим, потом в особый. В итоге ты можешь дойти до черного дельфина в Солилецке, где супер-хардкор, где фонтанчик с черным дельфином плачет кровью.

Один ученый, давайте я вообще не буду имена ученых больше называть, потому что это все шлуха, он разделил игры на два вектора, на «Пайдус» и «Людус». И это важно. Pydus – это игра без строгих правил. Это детское дурачество, фактически. А Ludus – это очень жесткие правила. И вот это такой градиент, переход от «игр без правил» к «играм с правилом». Когда говорят, что игры – это несерьезная штука, имеют в виду в основном Pydus – «игры без правил». Причем любая игра может в этом диапазоне колебаться. Вот взять футбол, обычный, где мы ногами пинаем мяч. В Пайдусе этот футбол представляет собой игры, где папки с малышами гоняют мяч. Если какой-нибудь там пиздюк рукой мяч забил, этот гол могут засчитать, потому что пиздюк заплакал и как-то очень захотел гол. Или он там весь день не забивал и все такие, давайте ему засчитаем. Может отец специально подойти к пустым воротам и не забить, чтобы счет был справедливым. Людус футбола – это обилие правил. Это наоборот, когда у тебя отнимут титул Лиги Чемпионов, из-за того, что у тебя в офсайде одна нога на сантиметр попала. И корпорация в виде твоего клуба лишается десятков миллионов долларов. Увольняют сотрудников, бывают самоубийства. То есть людус это игра, которая уже переходит во что-то очень серьезное.

В видеоиграх тоже бывает пайдус и людус. Вот вслушайтесь, я гамаю вечером в комп, но я киберспортсмен. Разница в чем? В четкости правил. Когда ты играешь в одиночестве в компьютер, ты можешь поставить себе читы, моды, ты можешь переиграть сложный момент, изменить сложность перед боссом. В конце концов, друг может прийти и убить моление за тебя. В киберспорте все четко, там все регулируется. Ты не можешь никакую сложность там уменьшить, увеличить. Правила жестокие, потому что туда вмешиваются деньги. Верховная человеческая игра – это игра в деньги. Лично я заметил, что когда я гамаю, я создаю себе людус сам. Я не люблю онлайн-игры, я играю всегда в соло. Но я сам создаю себе людус, как будто есть какие-то сверху организации, которые навязывают мне более жесткие правила. Например, я должен пройти Дьявола на трех уровнях до ада. я прямо не считаю групп родины пока я это не сделаю или когда я фифу играю в карьеру я не подписываю свободных агентов потому что это читерство то есть я сам себе придумал правило людуса то есть это как такой внутренний кодекс какой-то я могу это сделать мне ничего не ограничат но это потеряю интерес к игре все прошлые мои подкасты про его рейс про достижения южного полюса это все истории про людус.

И есть определенная игра, например, забраться на Эверест. Это игра, это никому нахрен не нужно, люди в это играют. И эта игра настолько людус, что она приводит к смертям человеческим. И люди все равно продолжают карабкаться. Это подтверждение тезиса, насколько люди любят играть. И по сути все, чем они занимаются в своей жизни, это игра. Игры вообще делят на 4 категории. Есть игры соревновательные. PvP — это шашки, контра, фортнайт, все что угодно. Есть игры азартные — это карты. Есть игры, основанные на мимикрии — это фестивали, баллы, спектакли, Ведьмак 3, киберпанк. Есть игры, которые созданы ради эмоций, то есть они должны в себе пробуждать вау-эмоции. Это парашют, американские горки, гонки, когда ты гоняешь на спорткарах. И поэтому вообще бездумно говорить, что какой-то человек играет в видеоигры. Это выражение не несет никакой информационной ценности. Это как сказать, что Вася любит проводить время хорошо. Под этой фразой можно подразумевать миллион вещей. То есть между какой-нибудь Escape from

Tarkov, соревновательной стрелялкой и Sims 4 разница больше, чем между чуваком, который любит пилон и кикбоксером. На самом-то деле это совершенно разные потребности закрываются. Да. поэтому человек играющий в компьютерную игру диска иллюзию свободное время он скорее не будет играть ворлд оф варкрафт он скорее всего пойдет на спектакль он пойдет куда нибудь в музее или он будет читать книгу а человек который обожает ворлд оф варкрафт вовку он по моему опыту скорее всего будет закрывать какие нибудь рабочие таски или делать как бы что то по своему бизнесу нежели пойдет и неожиданно начнет проходить dark souls хардкорный.

Нет такого понятия «компьютерная игра». Есть понятие «игры, в которые играют люди». А чем оно ее закрывает? Какими-то реальными занятиями, книгами или играми? Это уже второй вопрос. И в каждой из этих категорий игр есть приставка «не до игра», а есть «пере». «Не до игра» — это игра несерьезная, это «пайдос». а перья игра это когда в ней становится слишком много правил слишком много и на кону слишком много и любого и самая игра она лежит в диапазоне на самом деле золотое правило умеренности она работает даже в играх о чем я сейчас говорю. Берем соревновательные игры. Что такое недосоревновательное и пересоревновательное? Недосоревновательное – это тот самый пример, как папки гонятся с детьми на песке. Это неинтересная игра, потому что она слишком недосоревновательная. А есть пересоревновательное, как в современном футболе, когда ставки настолько высоки, что люди готовы идти даже на нарушение правил. На победу не на футбольном поле, чтобы выиграть. Это, например, симуляция. То, что сейчас всех раздражает в футболе, когда футболист неожиданно хватается за лицо и падает, хотя повтор показывает, что удара по лицу не было. Потому что он настолько хочет, чтобы его оппонент получил желтую карточку, что он начинает уже хакать правила игры неспортивным способом. Или автобус. В футболе есть такой термин, когда команда, заведомо более слабая, откатывается вся к своим воротам и ставит между воротами и соперником так называемый автобус. То есть они не думают о красоте игры, они не думают, как создать комбинацию, то, за что мы любим футбол. Они просто получают мяч, выносят его вперед. Все. Их цель разрушать. Такие игры неинтересные, но победа настолько важна, что многие команды в это дерьмо играют. Недавно один из спортивных журналистов выкатил статистику, посчитали, что с 2008 года в футболе стало больше точных передач в три раза практически. И он говорит, это значит, в футболе стало больше осмысленности, как бы футбол стал сложнее. Но ему ответил в комментариях один чувак очень грамотно. Он говорит, нет, футбол стал просто скучнее, потому что... Ты больше хочешь не потерять мяч, чем совершить с ним что-то значимое. Это как профессиональный ведущий, который произносит множество фраз, они все четко выстроены, но за ними нет живой речи. Когда ты хочешь послушать живую речь, ты включаешь Пашу техника, потому что он э, б, м, хуй, пизда, но иногда так скажет, что по сердцу, как будто Иисус пробежал босичком. Потому что, когда становится слишком много людуса в игре, беда. Беда, игра теряет саму суть игры. Потому что людуса во мне дохуя, как говорится. Или когда матч выигрывается не на футбольном поле, как после начала войны, когда Чехия отказалась играть с Россией в стыковой матч за право выхода на чемпионат мира. И они прошли автоматически следующий раунд, потому что они такие «Ой, это страна агрессор, мы с ней играть не будем». «Дай им волю, они бы таким макаром и до финала чемпионата мира бы, наверное, дошли». Потому что в их случае понятно, что они использовали войну как повод малыми силами пройти дальше. Представим другую ситуацию, что ровно такие же принципы, ровно такая же война, но в случае их отказа они вылетают. Как вы думаете, отказались бы они от этого матча? Нет, не отказались. То есть принцип используется только в одном направлении, когда он выгоден тебе. Суть-то игры в самой игре, но считаешь ты, что Россия, допустим, агрессор, да? По справедливости, FIFA, я считаю, должны были им дать условно какую-нибудь Италию, которая не пробилась, и тут они такие, ну не хотите играть с русскими, играйте с итальянцами. В чем проблема, ребят? Ну вы должны свои раунды пройти. Нет, их просто перевели в следующий раунд. То есть это игра в попытке избежать саму игру. Типичные перья, когда приз слишком велик. И всегда все это колеблется в диапазоне от «еще неинтересно» до «уже неинтересно». И любую игру надо держать в этом диапазоне.

С чего вообще началась история игр? Когда можно сказать, что человек начал играть? Считается, что игры это вообще животная история. Это даже не человеческая. Это задолго до. Какая игра может быть у животных? Только телесная. Повозиться, покусать друг друга, побороться, посамбоваться голыми, поиграть в догонялки. Потом игры начинают усложняться. Это вообще правило человеческое, что все усложняется.

Потом началась забава чисто обезьяния: кидание камня. Можно даже проследить по камню, как идет усложнение. Сначала ты просто кидаешь камень. Потом ты кидаешь его на дальность. Сила приходит. Потом ты кидаешь его в определенный объект. В мишень добавляется точность. Сначала просто цель попасть в дерево, потом на нем рисуются мишени, потом идет соревнование с другими. Потом начинается игра типа как в ножичке, когда есть тактика. И все сложнее, сложнее, сложнее. И в этом плане игра одновременно и индикатор развития человека, и одновременно то, что его развивает. То есть когда ты играешь в сложные игры, очень сложные, одновременно это показывает, что ты очень хорош, но одновременно, вероятно, эта сложная игра тебя еще и развивает.

Любую игру сейчас делят на измерения. Когда мы играем со своим телом, любая телесная игра — это одно измерение. Ты просто управляешь своим телом. Когда ты в руки берешь инструмент — камень, ножичек, кий бильярдный — добавляется второе измерение. То есть ты играешь с чем-то посредством инструмента. Когда ты добавляешь разум, добавляется третье измерение. То есть, по сути, когда ты играешь в шахматы, твое тело вообще здесь ни при чем. В каком-то смысле можно сказать, что игра в шахматы – это трансцендальный опыт выхода из своего тела. Потому что как ты двигаешь руками, ногами, твое давление в этот момент, все это не имеет никакого значения. Игра происходит в пределах шахматной доски.

Видеоигры добавляют еще измерений. То есть представь, ты в другой реальности, ты другой человек, то есть ты уже в трансцендентальном опыте, но одновременно ты еще мышкой управляешь, как наблюдатель видит этого человека. То есть в этом иллюзорном мире ты одновременно и действующее лицо, и наблюдатель. Ты одновременно и играешь, и наблюдая за собой с разных ракурсов. Представляете, сколько измерений?

Пару дней назад начал играть в «Киберпанк», там вообще есть очень интересный геймплейный опыт. Возможно, люди, которые играют во все инди игры, там во все подпольные играния, уже проходили, но для меня это прям что-то новое. То есть внутри игры мало того что играть с другого человека из объекта, который его видит, еще ты еще начинаешь играть внутри редактора. То есть там тебя заводит внутрь особой видеозаписи. То есть в мире «Киберпанка» в 2077 году появляется камера, которая может писать не только видео и аудио, она еще пишет ощущения наблюдателя, она пишет тепловую его карту, то есть она пишет все то, что мы ощущаем в реальной жизни. И, разумеется, на эту камеру можно снимать очень крутые репортажи. То есть, если бы я с такой камерой снял свое путешествие, вы, по сути, полностью пережили бы это же самое, потому что там даже гормоны у вас подскакивали бы в правильные моменты, правильные гормоны. Например, ощущение горной болезни вы бы пережили вживую вместе со мной.

Ну и разумеется, потому что это киберпанк, эта технология тут же оказалась у порномагнатов. И, конечно, все ее стали использовать для порно. То есть девочки снимают свой секс, дальше продают это в салоны, дальше ты надеваешь специальное устройство и просто наслаждаешься опытом секса с любой девушкой, не трогая ее вживую. Но кроме порномагнатов этим еще заинтересовались разные мутные личности. Появились дрочеры на особые ощущения, не обязательно от секса. Например, мы с тобой — подпольная студия, которая записывает всякие невероятные записи, чтобы богатые чудаки ощутили эти эмоции на себе, не рискуя. Например, ограбление магазина. Каково пережить ограбление магазина, будучи грабителем?

И я внутри игры перемещаюсь в запись ограбления магазина, и моя цель — понять, что там случилось. То есть я нахожусь в персонаже, потом я еще переношусь внутрь видеозаписи, чтобы смотреть от другого персонажа, как он грабит магазин. И внутри этой записи есть слои. То есть при ограблении банка я могу сосредоточиться чисто на звуковых ощущениях, чисто на визуальных ощущениях и на тепловой карте. И с помощью этого я могу увидеть больше, чем человек, который непосредственно грабил. Потому что часто такое бывает, что в моменте мы слышим какой-то звук, но его не анализируем. То есть он в наше ухо проник, но в мозг нет. А в запись это все проникло, и ты можешь отдельно послушать, например, когда ты ругаешься со своей девушкой, что говорят люди с соседними столиками. Хотя в жизни ты это не слышал, ты был сосредоточен только на ссоре. То есть игра Cyberpunk, она не считается хардкорной, но представьте, сколько измерений в ней есть. Сколько измерений внутрь мы проваливаемся. То есть я работаю со слоями видеозаписи, которые есть записанная память. Грабителя банка, внутрь которой я погрузился, будучи основным игровым персонажем, за которым я наблюдаю, будучи еще одновременно наблюдателем, и за которым я наблюдаю и действую, сидя на диване, внутри своей шкуры. Вы представляете, какая чертова матрешка? И все эти измерения, они очень нетипичны для нашего биологического вида. Это сон внутри сна, внутри сна. Если ты не знаешь все эти концепции, о которых я говорю, это не значит, что в игре они на тебя не будут действовать. Как помните, когда я рассказывал про FIFA, я говорю, ты смотришь глазами Бога. Ты, конечно, можешь это не анализировать, но это на тебя будет действовать. Какой-то умный человек сказал, что то, что мы не отлавливаем, то нами управляет больше всего. Если что-то на тебя сильно действует, но ты можешь это отловить, ты можешь устроить так называемую амортизацию. Вот, например, ты гневный, ты знаешь за собой, что ты гневный, ты знаешь, что это на тебя действует. Ты можешь это смортизировать, то есть пойти к терапевту, получить техники, пойти в религию, пойти грушу колотить в зал и снизить гневливость. Или, например, жара на тебя действует, и ты знаешь, что она на тебя действует. Ты можешь раздеться, уйти в тень, включить кондер. Когда на тебя что-то действует, и ты не понимаешь, что это на тебя действует, например, ты тщеславный, да? Но ты не считаешь себя тщеславным, ты считаешь себя нормальным. Но это охренеть, как влияет на твои поступки. И ты можешь совершать много глупых ошибок просто потому, что ты не отлавливаешь, как тщеславие на тебя действует. И цель гуманитарных наук и чтения, как я понимаю, в основном в этом, в увеличении количества отлавливаемых штук, и дальнейшая их амортизация.

И еще интересная штука про игры. Чем современнее игра, тем меньше она напрягает мышцу воображения. Вспоминаю, как в детстве мы бегали в казаки-разбойники. Огромное поле, много километров на даче, и побежали. Иногда играли целый день. Там же в этой игре нет никаких четкостей. Ни униформы, ни графики, ни границ. Палка — это меч. Вы понимаете? В любой момент можно было просто уйти домой, и игра бы остановилась. Получается, чем менее четкие границы, тем больше тебе приходится воображать, качать мышцу воображения. Или мы играли били пенальти, у нас была сетка такая, она разделяла два садоводства. И мы ставили мяч и били пенальти по очереди. Каждый наносил по пять ударов. Кто выиграл, тот проходил дальше. В топовые дни, когда приезжало много народу на дачу в выходные. Мы, дети, собирали курлтай по 19-20 человек. У нас были такие плей-оффы с групповыми стадиями. Чисто по пенальти. Причем и девчонки тоже играли, как я помню. И перед тем, как бить пенальти, ты должен выбрать, за какую команду ты играешь перед турниром. То есть я, например, бью за «Францию». Я каждый раз озвучиваю, я говорю: к мячу подходит Тириан Ри, я знаю, как он играет, Тириан Ри, мы там все смотрели футбол, я знаю, какой у него стиль удара, и в этот момент я Тириан Ри, хотя я ни в какой неформе, я мальчишка лет 11, но я Тириан Ри. Я просто кладу в нижний угол или, скорее всего, промахиваюсь, и мяч улетает в огороды.

Шахматы уже требуют меньше воображения, потому что больше ограничений реальных. Ты не можешь уйти королевой с площадки и прийти с другими пешками. Типа: «Скольких привел еще пять пешек». Ты ничего это сделать не можешь. Четкая площадка, четкие правила, четкая униформа. Все. Видеоигры, тем более, любой открытый мир, он всегда закрытый на самом деле. Современные игры это не про воображение. Эту функцию ты как будто отдаешь на аутсорс технике и экрану. Как мы отдали уже на аутсорс свою память гуглу. Сейчас, я думаю, если сравнить память людей 80-х годов и нашу, мы проиграем с треском. Сейчас мало кто из вас, согласитесь, может взять и выучить какой-нибудь большой стих. В 80-е куча людей учили стихи Есенина, Пушкина, какого-нибудь Твардовского, просто потому что это было прикольно. То есть учили не какие-то интеллектуалы, а просто пацаны с двора могли выучить Есенина. Сейчас никто это делать не будет, потому что Google забрал уже на аутсорс эту нашу функцию.

Это про пользу примитивных развлечений, на самом деле, типа чтения, телесных игр. Да, я это называю примитивными развлечениями в том плане, что никакие барьеры, никакие гаджеты не забирают у тебя функции твоего мозга. Они вынуждают тебя работать, как раньше, по максимуму. Вот я читаю задачу «Трех тел» сейчас. У меня там и память работает. Очень хорошо. Ты же вспоминаешь всех этих китайцев бесконечных. Ты должен запоминать эти имена. У тебя и фантазия работает по максимуму. За это спасибо большое книжкам. Низкий вам поклон.

Давайте сейчас минут 20-30 поговорим про историю видеоигр. Как вообще этот формат появился на планете? Создала их удивительным делом американская военная промышленность. Где-то в 40-х-50-х годах были огромные компьютеры размером с трехэтажный дом. Военные, конечно, решали свои военные задачи.

но зачем же они создавали игры? Они всякими там крестиками-ноликами, морскими боями, они пытались проверить комп на мощь. Типа, как проверить лучше всего комп, насколько он может решать задачи? Ну, сделай примитивную игру. Игры — это очень хорошая разминка, в том числе для написания кода. Как у нас было в институте. Нам говорили, напиши, например, симулятор крестиков-ноликов. Все. То есть на самом деле ты уже понимаешь, как думает компьютер. Это хороший полигон, хорошая тренировка. И как родилась индустрия? Вот эти вот огромные компьютеры ценой по 120 тысяч долларов, а по тем деньгам это как сейчас, наверное, миллион долларов. Эти огромные компы американские военные стали ставить в кампусы каких-нибудь университетов. MIT какого-нибудь. Зачем? Потому что это был дешевый способ нахантить сотрудников. То есть кто имеет мотивацию возиться годами и бесплатно изучать какую-то сложную машину, которая никак не применима к реальному миру? технарь-студент. Поставь любому технарю-студенту какую-нибудь сложную приблуду, и он его там за полгода освоит в идеальности. И получается так, что после окончания университета военная американская промышленность имеет уже пол готовых кандидатов. Причем энтузиастов, уже специалистов. Круто? Круто. А чем студенты занимаются в свободное время, кроме того, как бухают и учатся? Они пилят игры и передают их код в другие вузы. То есть тогда, чтобы скопировать игру, надо было просто передать ее код исходный. Там код-то, наверное, было, господи, 10 листов максимум. Какого рода игры были в американских 60-х годах? Два космических корабля, разумеется, состоящие из пикселей, графики еще никакой нет, дудонят друг друга на экране. Такая PvP-игрушка простейшая. Да. Но даже такая игра, она по сути была уже интереснее шахмат. И ночами студенты сидели, торчали на кампусе и играли в эту игру. И к концу 60-х годов у выпускников зародилась идея, а можно ли как-то на этом заработать? Мы сделали игру крутая, мы умираем, какая она крутая. Ставить такой компьютер где-то, это нерентабельно. И они сделали очень элегантно. Выпускники этих университетов придумали игровые автоматы, где закодирована только одна игра. То есть еще не было разделения компьютеров на хард, на софт, то есть на программы и на железо. Чтобы установить другую игру на этот автомат игровой, надо везти его в лабораторию и физически перепаивать. То есть нет такого, как сейчас, что раз переустановил игру. Поставили эти автоматы в бары, в различные кабаки и провал. полный провал просто в них никто не играет почему есть два варианта первое игра люто задротская ну представьте какую игру могли сделать американские технари студенты в шестьдесятых годах очень сложная игра и и упростили сделали более простыми правила но все равно игра не идет барах для мужиков почему и вот тут мы подходим к главному моменту к наследственности помните я говорил про футбол про хоккей и насколько даже видение экрана переходит откуда-то из каких-то времен наших дедов. Вот тут то же самое. У мужиков в барах 60-х годов не было никакой ассоциации с космосом. Вы вспомните, что это дети 10-20-х годов 20-го века. Я говорю про мужиков-скуфов из бара. Им до этого космоса вообще наплевать. Этот космос начал развиваться, вот только сейчас начинает развиваться, и все эти космические корабли для них... Как сейчас, я не знаю, поставь где-нибудь там на Колыме, я не знаю, автомат, где надо играть за искусственный интеллект и придумывать какие-нибудь паттерны для Миджорни. Да никто в это играть не будет. Скорее эти мужики будут играть уже в космические автоматы, где они управляют космическим кораблем. То есть каждый играет за то, что ему близко. Никто мгновенно не переходит на новую сферу интересов. Вот я даже попытался вспомнить, как появляется у меня какая-то сфера интересов. Сначала какой-то приятель появляется с этим интересом. Я смотрю, что он делает. Сначала неинтересно, потом он волей-неволей рассказывает. Ты же видишь, что он делает. Потом ты пробуешь. Читаешь там статью какую-то вводную, другую. В какое ты уступил сообщество. И вот ты уже фанат сферы. У нас в классе такое было с играми в начале нулевых годов. У нас вообще много у кого был компьютеров в классе, начиная с 2003-го года, 2002-го. Родители всем начали покупать. И мы передавали друг другу диски. И вот эта культура Art

Money, Чемакс, это была целая субкультура. Кого это не коснулось, тот вообще не понимает, о чем идет речь. Студенты и технари это поняли, что они что-то предоставили мужикам не из их сферы интересов. И они сделали игру, которая называлась «Понг». И эта игра стала легендой. Это, по сути, симулятор пинбола. Это связь с прежними еще механическими автоматами. И тут мужики все поняли. Потому что пинбол это старая, добрая игра, вариация вкидания камня. Только усложненная. То есть здесь и теннис, здесь и пинг-понг. нащупали вот эту ассоциативную связь с мужиками. Ведь это древнее обезьянье забава в швыряние камня, она на самом деле везде. Вот вы посмотрите, футбол что это? Это швыряние камня. Теннис – швыряние камня. FIFA 2023 – швыряние камня в виде виртуального мяча. Ребята каждую субботу собираются, играют в страйкбол. Это тоже вариация в швыряние камня. И этот Понг – это была пиксельная, поганая игра с нулевой графикой, и чтобы это было больше похоже на теннис, даже… делали физическую наклейку на экран виде теннисного поля и пошел бизнес эти автоматы начали ставить везде причем правило было такое вендор автоматов сотрудничать только с одной студией и автоматов сыграет пункт стал экстрасенс ки не хватать и тогда другие студии начали делать что они начали делать игры похожие на пункт пункт лайк как час бы их назвали итак появилась куча вариации игр потому что не будешь один в один прям делал ты что ты изменишь геймплей там в механике И это дало то самое, что не хватало игровой индустрии. Разнообразие. То есть в разных барах разные понги. И началась типа, братан, давай не пойдем в тот бар, там понг какой-то дырявый. Там новый понг он вышел. В том, на Иссайде. Я сейчас туда зарулю, я там хочу две партиечки сыграть. Там новая фича крутая вышла. И все, это проникло. При этом я скажу, что целевая аудитория игр тогда, игровой индустрии, это взрослые мужики. То есть это вообще не детское дело. И как только большой бизнес увидел, насколько эти автоматы стали появляться везде, большой бизнес тут же пришел в игру и начал скупать все эти студии. И начали клепаться автоматы, делаться новые игры. При этом все эти игры были аркады. Что такое аркада? Смотрите, надо это объяснить из потребности людей. Вот ты пришел в бар, ты хочешь сыграть. Какой у тебя сценарий? ты должен сыграть быстро максимум три минуты никто часами в барах играть не будет ли для этого туда ходят то есть наметился перерыв да там пока пиво ждем или пока ты ждешь там сам своего друга пират сыграл пару партий короткая вторая игра должна быть сложная чтобы у тебя был интерес играть снова снова

снова в нее реиграбельность должна быть Третье, оно должно быть соревновательное с другими. В виде чего? В виде рекордов. То есть, когда ты проходишь игру, в конце должно быть написано, за сколько минут, например, ты успел. И чтобы этот игровой автомат хранил рекорды всех людей, кто в него когда-то играл. И игры были все формата типа «сбей больше всего тарелок за 3 минуты», «кто больше всего подстрелит уток за 2 минуты». Всё. То есть это аркады, это интенсивная короткая сессия без всякого сюжета. В 80-х всё поменялось, произошла ещё одна революция, появились консоли. То есть консоль это игровое устройство, которое крепится к телевизору, это такие предки, Dendy, Nintendo. И это изменило вообще суть игровой индустрии, потому что появилось такое понятие как сюжет, как прохождение. Потому что когда ты играешь дома... ты, конечно, хочешь играть уже не 3 минуты. Ты готов играть 20 минут, 40 минут. Это дало тренд на удлинение игр. А чем игра удлиняется, тем больше надо вставлять туда геймплейных механик и сюжета. Вот так игры потихоньку усложнялись. Сейчас мы в итоге пришли к бесконечным играм. Если мы будем смотреть с 2023 года, онлайн игры. То есть есть такая штука Endgame. Считается, когда ты прошел сюжет, игра должна держать тебя еще бесконечное время за счет того, что она подбрасывает тебе другие активности. То же самое происходит с фильмами. Вы заметили, что за последние десятилетия все смотрят сериалы? То есть уже не столько фильмы, сколько сериалы. Почему вообще тут появился тренд на удлинение контента? Потому что я думаю, что появился праздный класс, который сидит дома вечерами. Раньше его не было, сейчас этих людей надо чем-то занимать. И лучше всего, когда ты им предлагаешь продолжение чего-то, или сериала, или игры, а не то, что каждый вечер новую игру или новый фильм. Но затем случилось событие, которое полностью убило консольную игровую индустрию. Появились видики. Те самые видеодвойки, VHS-кассеты. Казалось бы, какая связь между видиками и смертью игровой индустрии? А вот какая. У меня был один товарищ, который делал образовательные продукты, и он сказал одну неочевидную мысль мне однажды. Он говорит, ты знаешь, кто наши конкуренты? Я говорю, ну, наверное, люди с другими образовательными продуктами. Он говорит, нет. Если мы делаем ролики, например, или курсы на тему, что такое Древний Рим, наш конкурент не чувак, который делает курсы на тему, что такое Древний Китай. Наш конкурент – это ТикТок и сериалы. Почему? Да потому что зачем мне бороться за небольшую аудиторию людей, которые уже

Слушают умные курсы, если я могу зайти в ТикТок и немножко перевоспитать людей, которые, в принципе, готовы слушать эти курсы, но никогда не слушали. Ведь этих людей там в десятки тысяч раз больше. ТикТок, Инстаграм и образовательные курсы, они на самом деле вертятся в одной нише. Эта ниша называется «Чем человек будет заниматься вечером после работы в свободное время?». То есть, сюда же и прогулка с собаками, сюда же и бар. То есть, бар конкурирует вполне себе с курсом, что такое Древний Рим за 8 часов.

Так вышло и здесь. Пришли видики и убили консоли, потому что ресурс у них был один. Они стояли все на одном фундаменте. Что ты вечером делаешь вместе со своей семьей? Раньше, до видиков, у тебя был выбор. Либо ты смотришь телек с куцей программы передач, либо ты играешь в эти игры с семьей. А тут у тебя появляется вся киноиндустрия мира. И попкорн. А в те времена телевизор был один в гостиной. И, соответственно, консоль ставится на полочку и больше не достается. Потому что видик выиграл конкуренцию у тех игр.

Вторая причина краха индустрии – это усложнение игр. Кассу игровую делало ядро игроков, а это ядро, это знаете, как наркоманы, они требовали все сложнее, сложнее, сложнее игры. И все компании консолей начинали делать игры все более сложными, сложными, хардкорными, и новые игроки просто перестали заходить в нишу. То есть, представляешь, ты покупаешь консоль, ты какая-нибудь там домохозяйка, и ты сталкиваешься с невероятно сложной игрой. Ну, ты берешь, продаешь консоль. Все.

Кроме того, все начали клепать игры под консоли, это стало массовой практикой, качество игр очень сильно упало, автоматы вообще стояли везде в ту пору, если мы говорим про 70-е годы, 80-е, они стояли в больницах, в магазинах. Кроме того, игры начали уходить в игры для взрослых. Появились порно-игры. Там была игра одна, из-за которой, собственно, весь сыр-бор потом разгорелся. Ты управляешь генералом, цель которого пройти через джунгли и изнасиловать индианку из племени. Как вам такая игра, друзья?

Инвесторы начали уходить из сферы, потому что она стала ассоциироваться с чем-то другим, малопривлекательным, хардкорным, с какой-то грязью. Кроме того, всё это начало терять популярность из-за видиков, и в целом сфера начала очень сильно сжиматься. В итоге все пришло к тому, что эти игровые картриджи грузовиками увозили в пустыню и закапывали, и заливали бетоном, потому что их девать было некуда. То есть крах был катастрофический. Америка перестала играть в игры.

Теперь переносимся в Японию. Япония это что такое? Япония это в ту пору культурные задворки США в плане игр. То есть игры все копировались с Соединенных Штатов, но начали появляться и свои студии. Игровая сфера, как я говорил, она была целиком мужская. Не детская, не женская, вот именно мужская. То есть мужчины там 18-40 лет. И один японский разработчик игр говорит, нам надо придумать игру для женщин. Как придумать игру для женщин, когда все кругом стрелялки, изнасилование индианок в лесах. Ну какая логика? Мужчины любят стрелять, а женщины любят что? Женщины любят поедать. И он сделал игру Pac-Man. И эта игра стала легендой. Вы по-любому ее где-то видели когда-то в детстве, на Дэнзи у друзей, где-то еще. Если вы сейчас загуглите Pac-Man, вот визуал игры сразу вас отнесет куда-то в детство. И эта игра стала фурором, потому что женщины на самом деле стали в нее играть. И среди этого плавильного котла выделилась компания Nintendo.

Вообще, мне кажется, культурные продукты, любые, художники, писатели, инженеры, они появляются в среде, как в первичном бульоне до Кембрия, когда первая молекула РНК появилась в этих океанах теплых, к этому должна привести среда. Помню, читал книгу про Леонардо да Винчи Айзексона, и там был замечательный отрывок про Флоренцию тех времен. Флоренция, господа, правильно говорить. Флоренция! Вообще, в идеале. И Флоренция тех времен, говорит, она была чем поразительна, что это была такая корпоративная, такой Найт-Сити, город-государство. И все ремесленники, все писатели, все художники, они тусили, по большому счету, в одном районе, на одной площади. И идеи, говорит, там передавались стремительно. Причем идеи между текстилем и, например, инженерным делом. Казалось бы, в чем разница? Но когда ты пьешь вино с людьми, один из которых текстильщик, второй винодел, третий, например, художник, у вас между вами вспыхивают фантастические вспышки. Чтобы мед был охуенным, пчела должна летать по лугам с разными цветами. Записывайтесь на мой бизнес-завтрак. В 10.00 будем обсуждать инвестиции в криптовалюты.

Ну так вот, Nintendo стала действительно феноменом. Вы помните, что в Штатах рынок мертвый, все. То есть там разрушилась вся игровая индустрия, и центром игровой индустрии мира стала Япония. Вот эта консоль Nintendo, вы знаете, за счет чего она выстрелила? За счет модерации. Она не разрешала делать под себя игры. До этого в Америке игры мог клепать любой. Вот ты заходишь в подвал, открываешь игровую студию, ты можешь делать игры. Там порноигры, где насиловать индианок надо. Вот пресловутая вот эта игра. Nintendo говорит как? Если вы хотите делать игры под мою приставку, вы должны пройти строжайший отбор. Вот это огромный чек-лист, видите? Я сейчас открою этот свиток, и конец его укатится в конец улицы. Вот это гигантский чек-лист. Он обязателен, каждый пункт. Если нам что-то не понравится, мы отменяем игру, и платите за разработку, конечно, только вы. Все доработки за ваш счет. Многие говорили, ну что за дурак, который впишется на таких условиях. Но те компании, которые тогда вписались, стали сейчас миллиардерами. То есть это сейчас крупнейшие игровые компании, игровые студии. Потому что приставка выстрелила просто невероятно. Я вообще понял, что модерация – это один из столпов любого бизнеса. Люди готовы платить, люди хотят платить, чтобы кто-то сделал для них отсев чего-то некачественного. Условно есть App

Store – каталог приложений на айфоне. Туда намного тяжелее попасть, чем в Google Store. Да, никакой свободы. Да, ограничения, да, жесткие правила, но любое приложение из App Store ты качаешь смело и не считаешь про него тысячи отзывов, безопасно это или нет, как на Android. Я лично обожаю модерацию. Я бы с удовольствием читал СМИ по оплате, то есть я платил там 10-15 долларов в месяц за СМИ, которые отсеивают за меня новости, проводят факт-чекинг, делают так, чтобы я получал новости с разных сторон баррикад. которая отсеивает комментарии, модерирует, чтобы я читал только суть, я бы прям с удовольствием за это платил. Мне кажется, наше время можно назвать эпохой модерации, потому что вокруг нас появляется столько культурных феноменов, бизнесов, предложений и услуг, что современный человек значимую часть своего дня тратит на модерацию входящих. Женщины модерируют поток входящих мужчин, которым пишут. Мужчины модерируют попытки разных контор взять с них больше денег, начиная от провайдера, который звонит, предлагает тебе разные условия. У вас, говорит, архивные тарифы платить 400 рублей в месяц, это невыгодно. Сейчас появился тариф на 1 мегабит больше скорость, и вы будете платить 5000 рублей в месяц. Перевести вас прямо сейчас. Когда ты идешь по улице, ты модерируешь кучу предложений от разных людей, от промоутеров, от завлекал, и это утомляет. Очень хочется передать функцию модерации куда-то кому-то на аутсорс, поэтому я не удивлен, что они выстрелили благодаря тому, что они очень жестко контролировали игры.

И в момент рассвета этой компании Nintendo подумала, почему бы нам не зайти на американский рынок, он сейчас выжжен просто весь, мы сейчас там возьмем просто кассу. Да, там выжженная земля, но помните, где еще была выжженная земля? В древности, когда люди занимались подсечно-огневым земледелием, когда люди специально поджигали леса, и когда оставалась только земля, покрытая пеплом, люди начинали там сажать, и почва была сверхплодородная. Че, все-таки подойдете, может, на бизнес-завтрак? И че они сделали, Nintendo? Они полностью поменяли свою контент-политику. Они перестали делать японские игры, там, всякие аниме, вот это все. Они начали делать игры, как если бы их делали сами американцы. То есть они вернули Западу игры про Запад, каким он должен быть. Вообще, у Запада периодически как будто возникает желание вернуть себя настоящего, прежнего. И разные рынки развивающихся стран под это хотят подстраиваться. Как, например, в политическом смысле сейчас Россия пытается косплеить

Запад, каким он должен быть настоящим, с консервативными ценностями, каким он был лет 70 назад. И альт-райты западные, они писали с кипятком от Путина, ну писались, по крайней мере, сейчас я не знаю, потому что им казалось, что он консерватор. То есть это такой ястреб республиканец там каких-нибудь 50-х годов, когда был пик силы США, когда женщина сидит дома, чернокожие не отсвечивают на улицах, чисто, никаких банд, дети послушные. Вы понимаете, да? И японцы в плане игр исполнили эту функцию. Они зашли на рынок США с играми, которые были больше американскими, чем сами американцы. Например, они сделали игру про Кинг-Конга, где цель спасать принцессу. Donkey Kong, по-моему, это называется тоже культовая игра. И многие американцы через 40 лет только узнали, что их культовая игра детства, это на самом деле целиком японская игра. То есть придумали прям в Токио целиком под ключ, с нуля. Американского там вообще ничего. Представьте, что вы 60-летний русский мужик, у вас все детство прошло там 60-е, 70-е годы, и в какой-то момент тебя зовет сосед, наливает тебе полтинничек, говорят, Николаич, я тебе должен кое-что сказать. Ты знаешь, что Высотки был американцем? Ты знаешь, что... Ну погоди, придумали целиком, американская студия сняла. Чебурашку тоже. Простоквашина сняли датчане. Алиса Селезнева. Британка. И это такой крах мира. Как.

будто в твою культурную идентичность плеснули серной кислотой. Это был первый фактор, почему Nintendo преуспел на американском рынке. Но им еще очень повезло со временем. В 70-х годах... В каждой американской семье было по одному телеку в гостиной. Помните противостояние видик против консоли? В 80-е годы, когда в Америку зашел Нинтендо, стандартом стало иметь два телевизора. И старый телек автоматически уходит, знаете куда? Когда ты покупаешь новый, старый куда уходит, по-вашему? Он уходит в детскую. И вот что делает Нинтендо. Он берет маркетинговый лозунг под названием «Игры — это развлечения для детей». До этого считалось, что детям вообще не место в игровой индустрии. Там порноигры, там всякий хардкор. Это для мужиков с сигарой во рту, с пивом, знаете, с таких гиков. И тут Nintendo додумывается внедрить мысль... что игры это развлечение для детей, и начинает делать игры в том числе для детей. И сейчас тот, кто повторяет мысль, что «Ой, игры это же для детей, ты че, мальчик в штанишках, выиграй играть», он на самом деле повторяет очень успешный коммерческий лозунг, придуманный в штаб-квартире в Токио, думая, что это его мысль какая-то оригинальная. Игры для детей захватывают детские комнаты. Nintendo делает кучу игр, которые с тех пор стали стандартом именно для малышей. Ну как для малышей, там, 5 лет-15 лет. Сейчас отвлекусь, убегу немножко вперед, не по теме скажу, но иначе забуду этот эпизод. Помните, в самом начале я говорил, что игры наследуют геймплей? До сих пор взгляд на футбол у нас горизонтальный, на хоккей вертикальный. Ну так вот, в начале нулевых, было одно интересное событие, GameGate он, по-моему, назывался, потому что игры были всегда сугубо мужским делом, и в играх, на самом деле, в начале нулевых, когда туда пришла совсем массовая публика, она обнаружила там кучу сексистского контента. Сексистского не в плане современных твиттерных левых, а сексистского настолько сексистского, что если в игре есть женщина, она обязательно мясо для ебли и не больше. То есть любая женщина носит исключительно топики, откуда вываливаются сиськи, исключительно юбку не длиннее 10 сантиметров, откуда, как Луна в советских мультиках улыбается, Ее Величество Бароня Жопа. Откуда это все пошло? Стали разбираться. И выяснилась интересная деталь. В 80-е годы, в 70-е, когда игры были пиксельной графикой, графики, по сути, никакой не было. И чтобы как-то показать людям, что там что-то происходит, внедряли самые архетипичные сюжеты. Какой самый архетипичный сюжет? Спасение бабы. Как показать на двухпиксельных героях, кто из них мужик, кто баба? Если графики нет никакой. Нарочито усилить вторичные половые органы. Сделать сиськи 12-го размера. Сделать жопу, которая просто вываливается. Сделать волосы блондинистые, которые свисают до пола. И все это... автоматически перемещалась по мере развития графики и в итоге в начале нулевых люди обнаружили что у них женщины это просто какие-то куклы барби для порнхаба а все это пришло просто по традиции типа деды так делали мы делаем чугу вот включать лишний раз и женщины в начале нулевых массово пошли в игры были от этого в шоке и плавно процент вот этой вот вот этого неадекватного сексизма конечно начал уменьшаться. Я вообще очень люблю этот жанр, когда наши какие-то практики, которые мы делаем каждый день, оказываются не чем-то обусловленным, знаете, реалиями, что вот это надо делать, а тем, что когда-то деды это делали по какой-то своей причине, а мы это просто повторяем, потому что деды это делали. Ну, приведу пресловутый пример. Женщина режет сосиски перед обжаркой на две части. Муж ее спрашивает, а почему ты так делаешь, почему не целиком? Она говорит, ну, у нас мама так делала, блин, наверное, так вкусно. Звонят маме, она говорит, ну, у нас так бабушка делала, говорит, я не знаю.

Звонят бабушке, она говорит, а вы что, ту сковородку маленькую до сих пор не продали? до сих пор режете пополам чтобы уместилось. Американский рынок, который только что пережил крах индустрии, он настолько боялся повторения, что когда Нинтендо пришло и говорит, а давайте мы будем продавать игровые консоли для телека, античур меня, чур меня, продавали мы эти кассеты недавно, и Нинтендо сделал что он полностью переименовал все, что связано с игровой индустрии: не игровой картридж, а кассета, не консоль, а приставка. Вы понимаете? То есть это как девушка сходила на свидание, допустим, была после этого свидания отпизжена, изнасилована, и у нее прям жесткие триггеры. И когда другой умный мужик зовет ее на свидание, он говорит так, «Дорогая, мы будем пить не коктейли, а алкогольные аперитивы. У нас вообще будет не свидание, а встреча. Нет-нет, не в ресторане, а в брасере». То есть он пытается избежать этих болезненных триггеров. И все вот это по совокупности привело к тому, что в 1984 году Nintendo продал миллион своих приставок. Famicom они назывались. В 1985 году — 5 миллионов. К 1990 году в каждом третьем американском доме стояла приставка Nintendo. В 1985 году Nintendo выпускает Super Mario. Это абсолютно каждый русский человек знает, что такое Super Mario. В этом же году они выпускают «Метроид», «Легенды Зельды». Короче, те хитовые игры, которые сейчас до сих пор все развиваются, были выпущены в промежутке нескольких лет. Америка была просто покорена. По опросам тех лет среди детей, Марио стал самым популярным персонажем, опередив Микки Мауса. Вы прикиньте, насколько японцы далеко забрались в американский культурный код. Есть такая точка зрения, что Европа правит миром очень тонко, внедряя картины мира, внедряя нарративы, и потом где-нибудь в Ираке люди живут по американским или английским стандартам, даже не понимая того: пьют Кока-Кола, едят гамбургер. Вместо того чтобы почитать своих хафизов, они почитают Арнольда Шварценеггера. Вместо того чтобы мечтать попасть в рай с гуриями, они мечтают попасть в Диснейленд. В этом мнении европейская элита — это такие коварные кукловоды, а восточные люди, они такие, знаете, горячие, ну такие послушные, которые не понимают, как ими манипулируют. Вот вам обратный пример, когда Азия внедряется в мозг Европе. Когда американцы обнаруживают, что их дети массово увлекаются японской культурой и в целом покорены Японией. Прибегает такой малышонок: «Папа, как вы посмели сбросить ядерную бомбу на такую страну? Они были целиком правы. Посмотрите, какой они сделали нам Супер Марио. Лучше бы они нас победили! Сейчас бы все Америка катались на Тойота, читали Мангу, пили Саке!» И американцы, знаете, что сделали? Это удивительный эпизод. Они начали душить Nintendo исками. Конечно, не за то, что вы там залезли в голову нашим детям. Нет, антимонопольными. Там вытяжка у вас тут не работает. Вы понимаете? И куча-куча исков они завалили Nintendo. И суд по одному из главных центральных эпизодов был назначен американцами на годовщину атаки на Пёрл-Харбор. И эти иски чудовищно ослабили Nintendo. Когда она ослабела, на рынок американский зашла Sega, знаменитая, и Sega начала играть на контрастах, как в свое время Нинтендо, зайдя на хардкорный рынок с порноиграми, говорит: «Игры это для детей, посмотрите, как у нас тут все спокойненько». За 5-7 лет люди от этого устали. Заходит Sega и говорит: «Вы посмотрите, у них вот эти вот игры для детей в коротких штанишках, а мы вам принесем настоящий хардкорный гейминг. У них, посмотрите, Mortal Kombat, знаете игру? У них на Nintendo, когда играешь в Mortal Kombat, все заблюрено, крови нет. А у нас на Sega — оторванные кишки, позвонки, фаталити». То есть идет откат к хардкору, к консолям, к автоматам. И вот любая мода, она по сути всегда идет волнами. Я уверен, что кто-то сделает капитал, доказывая через пару лет, что мода 23-го года — это отстой, мы уже в 2026 году и будем делать то, что было актуально в 2010 году. Именно в 90-е годы прошло много судов по искам, что игры провоцируют насилие. Это вот та дискуссия, которая у нас до сих пор ведется. В Штатах она была в 90-х годах. И победили, по сути, игровые компании. Победили очень тонко. Знаете, что они сделали? По итогам судов их обязали наносить маркировку: 16+, 14+. И все. Это победа. Ты просто ставь

18+, и делай хоть собачью расчлененку со спермой и с жуками. Че хочешь — делай. Теперь про русскую историю. У нас игровая индустрия началась в 90-х, и у нас было его величество Dendy. Это слово, которое знает вообще, я думаю, любой русский человек. Что такое Dendy? Вот эта приставка от Nintendo, эта знаменитая Famicom, она продавалась только в первом мире. То есть это пара азиатских стран, Европа западная и... штаты с Канадой. Все остальные мир вообще не считался хорошим рынком для Nintendo. Она окучила только богатые рынки, но она и понятно, я думаю, в ком-то Латинской Америки восьмидесятые года телевизор был один на квартал, его выносили в праздничные дни, чтоб смотреть, как Марадона на черно-белом экране забивает гол голландия. Россия тогда была бедна, и в Россию Nintendo не зашло. Зато русские сделали то же, что и Они начали производить пиратские клоны этой приставки на Тайване, на тогда еще бедном Тайване. И эту пиратскую копию назвали Dendy. То есть в мире никто никакой Dendy не знает, это чистая СНГшная история. Это как вот стоят двое и говорят: «А ты помнишь, в нашем детстве все носили фирму Abibas?» «Да, хорошая была фирма». «Ты помнишь, Джон? Он такой, какой Abibas?» «Я знаю только Adidas». И так ты понимаешь, что вся твоя игровая детская идентичность построена на пиратской копии. То есть, Dendy — это абсолютно самопальная китайщина самого дешевого пошиба, которая копировала приставку Famicom от Nintendo. Чем она...

Отличалась с Dendy? В Dendy не было никакой цензуры. В отличие от Nintendo, игры постоянно ломались. Помните эти картриджи, где 999 игр, из которых 3 реальные, а остальные 996, это вариация, из них половина просто не открывается. Вот вам ещё и ответ, почему бренды не уходят с нищих рынков, типа Аргентины, Турции, России, хотя там всё очень плохо с валютой, всё постоянно рушится, они постоянно индексируют для них цены, держат какие-то особые условия. Потому что ты потеряешь рынок, ты потом туда не вернёшься. Я думаю, если бы Nintendo знала, что на территории СНГ можно продать к концу 90-х 10 миллионов приставок, она бы, конечно, зашла на русский рынок. Но она этого не предусмотрела. Поэтому там победила самопальная приставка Dendy. Игры для этой Dendy наполовину копировались с Nintendo, а наполовину их придумали полоумные спайсовые китайцы с подвалом с сигой во рту. Super Mario это не Dendy-ская игра. Super Mario это криво портированная игра с Nintendo. Вы знаете, сколько этих Super Mario выходило затем? В конце 80-х, в 90-х, нулевых, десятых. Даже вот буквально месяц назад вышло новое Super Mario. Это все тот же 2D-платформер. Все просто в восторге, говорят, что это одна из лучших игр года. Ведь когда у тебя 2D-игра, ты ничего особо не можешь сделать в плане графики. Ты не можешь внедрить какие-то инновации графические. И ты внедряешь инновации геймплейные. То есть ты даришь новый игровой опыт. Но русские знают массово только одно Марио. Самое первое, которое было криво портировано на Денди. Дальше Денди вроде как ничего не портировало. На самом деле это уникальная информация. Это как представляете: в каком-нибудь там девяносто четвертом мужик посмотрел первого "Терминатора", с тех пор постоянно пересматривает "Терминатор", обожает его, и вот в 2023 году я к нему подхожу и говорю: "А ты знаешь, что вышел "Терминатор 2" еще в 80-х годах?" Насколько мы русские в целом андеграундные? Вы представляете, то есть наш игровой опыт детства — это просто китайская подпольная приставка, "Черепашки-ниндзя", знаменитые на Dendy, это тоже игра от Nintendo. Причем Nintendo сделала очень интересную защиту от плагиата. Если ты пытаешься убрать их логотип, если ты пытаешься ее взломать, то она автоматически дает себя взломать, но она ставит самый мега-хардкорный режим, который только может быть. И Dendy, когда пытался сломать эту игру и портировать на свою платформу, сделала именно это. Я помню эту игру, я помню, мы матерились страшно. Я не понимал, почему это так сложно. То есть десятилетний там мальчик пытался играть, а у меня у сестры было Dandy, я пытался играть в эти "черепашки ниндзя". Мы матерились маленькими, но страшными словами, потому что все дети СНГ играли на мега-супер-хардкоре в эту игру. В 98-м году Dendy обанкротилась. Это вполне в духе тех времен. Компания настолько разрослась, они настолько поверили в себя, что полезли куда-то в господряды, брать какие-то там контракты на видеоразработку, на видеоконтроль. И в них начали стрелять. Просто они полезли, видимо, дорогу не тем людям, перешли, и их обанкротили. И Дэнди на этом все. Тоже вполне себе русская история вышла. Сына, иди сюда. Ты знаешь, как закончила моя любимая игровая приставка? Они просто полезли в политику. И воры отдали приказ стрелять их. Прагон пошел по всем зонам стрелять эту игровую приставку нахуй. На самом деле история пиратства на Руси — это наша скрепа, по большому счету, пиратства. Это надо признать. Мы выросли в пиратских суденышках-утках. Мы пересели на пиратские линкоры в молодости, когда качали репаки от Хаттаба. И сейчас, судя по всему, мы даже на космических кораблях пиратских будем продолжать передвигаться, потому что сейчас же все отменяют русский язык. Даже, например, Starfield вышел, там просто нет русского языка. Охуенно вы, ребята, придумали, конечно. Пятый язык, по-моему, по распространению на планете просто взяли и отменили. Сейчас вообще очень тяжело купить игры, что в Steam, что в Xbox. Везде нужны иностранные карты. И я думаю, Русь массово вернется к истокам. Пиратство. А учитывая, что Русь всегда была очень технически развита по меркам остальных стран второго-третьего мира, я думаю, Русь станет предтечей всего пиратства. Я думаю, сейчас с помощью нейросетей озвучки будут делаться просто за два дня. В этом плане даже интересно будет последить. Даже вот это знаменитая игра, где волк ловит яйца, помните, от "Электроники" — это тоже пиратская копия приставки Game Boy от Nintendo. Единственное, что придумали русские, — это игру "Тетрис". Пажитнов придумал. Эта игра завоевала мир. Популярная история, и не будем ее касаться.

Чем уникальны игры по сравнению с другим искусством? Вот интересная история. Есть такой термин — герминевтика. Он обозначает, что все познаваемо через текст. И до этого вся культура мировая, она вся была познаваема через текст. То есть балет, театр, пьесы, книги — это все нарратив, это все история. Вот это путь героя, его движение от первой неудачи к переосмыслению себя и к успеху, потом он приходит домой уже изменившийся. Вот это все тысячеликий герой Кэмпбелла, это все герминевтика, это все история про текст. Игра отличается тем, что она может вообще не рассказывать никакую историю. В этом плане игра — это вообще антиискусство. Там может вообще не быть текста, вообще не быть истории. Когда говорят, что история — это самое древнее, что есть у людей, что даже 40 тысяч лет назад наши полубезьяньи предки сидели у костра, и что они делали вечерами — они рассказывали истории. Всегда забывают уточнить, что есть уровень раньше. Этот уровень называется игра. Позвольте объяснить через игровой жанр, который называется стелс-хоррор. Вначале все игры рассматривались через активность. То есть ты стреляешь, ты ходишь по лабиринтам, ты активный. Но потом какой-то умный человек сообразил, что страх — это не про активность, это про пассивность. Страх — это когда ты не двигаешься от ужаса, когда ты не знаешь, куда бежать. Если ты хочешь испугать в играх, тебе нужно действовать через пассивность. В этом плане я, кстати, не вижу ничего странного в фильмах, когда темно, страшно, и компания говорит: "А давайте пойдем в подвал". Там какие-то странные звуки, скрежет, пойдемте посмотрим, что там. Это не странно, это попытка взять ситуацию под свой контроль, это попытка стать активным героем в своем личном приключении. Потому что когда тебе страшно, и ты говоришь "Давайте просто сидеть и молчать", страх все больше будет тебя окутывать. Это как в незнакомой компании, если ты первый час промолчал, потом вклиниться в беседу очень тяжело. Потому что и на тебя уже смотрят, и к тебе предубеждение, как к молчуну, да и ты уже надо немножко разговориться, развеселиться както. Или помню по юности, когда я много играл в футбол. Были такие моменты, когда не всегда ты попадал в основной состав, и тебя выпускали, например, на замену. И мне всегда очень тяжело давался выход на замену. Мне всегда тяжело давалась игра, где я сначала не потрогал мяч хорошенько. То есть, когда ты резко получаешь мяч около ворот, ты начинаешь чувствовать себя скованно. Потому что сначала ты должен в этой истории под названием "футбольный матч" стать главным героем, хотя бы для себя. И поэтому, когда я смотрю большой футбол и вижу, как чувак выходит в полуфинале Лиги Чемпионов на замену на 82 минуту и первым касанием отправляет мяч в ворота, для меня это всегда сорт магии. Значит, этот человек умеет мгновенно стать из пассивного активным. Тут то же самое, тебе нужно стать активным героем. И лучший способ напугать в играх — это сделать так, чтобы ты не мог стать активным героем. Поэтому в конце 90-х стелс-хорроры развились как? Ты больше не активный. Ты прячешься. Зло по своей натуре непобедимо. Ты не можешь его застрелить, ты не ведешь на него охоту. Более того, ты его не видишь. Ты его слышишь. Ты передвигаешься перебежками, используя геймплей. То можно спрятаться в шторах, то в полосках темноты, то можно загасить свечу, чтобы пройти по этой тонкой грани. Это что такое за искусство-то? Это тебя возвращают в эпоху, когда твои предки прятались от такого же огромного зла, которое они не видели, но слышали. Это динозавры. Охуеть, да я притянул, конечно. 60 миллионов лет назад, 70-90 миллионов лет назад наши предки, маленькие крысоподобные существа, прятались от непобедимого зла. И стелс-хоррор возвращает тебя геймплейно вот к тем временам. Это мир до истории. Нет никакого зачем, почему, пути героя, ты еще до этого не дорос. Это мир безосмысленности, вне сознания.

История в играх не обязательно вообще. Возвращаясь к бизнесу, интересно, что сейчас все крупные студии помогают деньгами, кадрами инди-студиям. Инди — это такие, знаете, небольшие коллективы, там, например, 10-8 человек собрались, делают какую-то игру. В ту пору, как современные игры AAA — это корпорации, в которых работают тысячи людей. Иногда десятки тысяч. Они делают игры годами. То есть это современная абсолютно корпорация. И на их фоне возникают маленькие инди-студии, которые делают игры, очень неплохие, кстати, зачастую. Потому что даже инди-студия может делать очень крутую графику сейчас. Но это вообще дух эпохи. Когда коллектив из одного или двух авторов может делать картинку, как 10 лет назад делала профессиональная какая-нибудь студия. Какой-нибудь, например, Хвалынский, который снимает видео про то, как он живет в разных странах. Но 20 лет назад даже телевизионные студии с их могучим продакшеном не делали такого качества картинки. Один в поле воин, эпоха возрождения вернулась, я же говорю. И корпорации зачастую очень сильно шефствуют и помогают ресурсами всем вот этим небольшим игровым студиям. То есть они не пытаются.

задавить вот этот маленький игровой бизнес, как в традиционных страшилках про киберпанк, когда будут царствовать только гигантские корпорации, а маленький человек ничего не решает. Происходит нечто обратное. Почему? Потому что инди-студии обкатывают для них идеи. Потому что крупные студии рисковать себе не могут позволить. Внедрять какие-то там спорные механики. Они смотрят, как это делают инди, насколько они популярны, насколько их игры выстреливают. И потом просто берут готовые практики. Это как, представьте, как какой-нибудь крупный писатель держит у себя в подвале и кормит сотни мелких чувачков, фриков, которые пишут всякую дичь. А потом он берет и пару лучших приемов забирает в свой арсенал, когда уже видит, как это обкатано. Но возвращаемся к геймплею, это так просто отличение. Геймплей может влиять на тебя вообще в обход истории. Была одна игра, которая погружала тебя в историю, не погружая тебя в историю. В чем ее суть? Ты стреляешь по террористам. Они в хиджабах, всё понятно, вокруг мирняк. Всё, твоя задача не попасть по мирняку. Но одна геймплейная штучка. У тебя миномёт, а не ружьё. И ты, конечно, пытаешься попасть чисто по террористам. Чисто по террористам мы стреляем на Руси густой пуст. А Русь антитеррорская, а Русь эхом Продорская. Но миномет он селит не густо, он селит пространно, и по-любому ты будешь жахать и по мирняку. Дальше у тебя перезарядка, минута, и ты видишь, как мирняк оплакивает своих мирных друзей, родителей, детей, и видишь, как они впадают в радикализацию из-за того, что их застрелили, и они надевают... униформу другого цвета и становятся террористами другой школы. И ты теперь должен убивать и их, потому что они тоже террористы. И чем больше ты убиваешь их, тем больше ты цепляешь мирника, которые опять становятся террористами, и в какой-то момент ты понимаешь, что победить в этой игре невозможно. Чем больше ты убиваешь террористов, тем больше становятся террористов. И потом тебе в голову приходит гениальная мысль, что победить в этой игре это значит нажать стоп, И удалить эту игру. Это победа. Вот такое вот высказывание о радикализации. Ты прям понимаешь, как работает радикализация. Чем больше ненависти, тем больше мирняка перешивается в террористов другой стороны. Одно дело прочитать об этом статью, другое дело, когда это становится твоим опытом. Ты проходишь через это. Или игра Hellblood. Довольно популярная игра про средневековье, про главную героиню, которая спускается в Нильфхейм, в скандинавский ад. Но есть один нюанс. Героиня шизофреничка, и у нее глюки, у нее приходы, у нее голоса, и для того, чтобы сделать эту игру, для того, чтобы показать эти приходы... Приглашаю, собственно говоря, людей с реальной шизофренией. Кроме того, что красиво, ты еще сталкиваешься с чужим опытом тяжелой психической болезни. Был один побочный эффект у этой игры. Оказывается, в него играет очень много реальных шизофреников. Кроме обычных людей. И когда спросили, почему вы это играете, типа, ну, вам чего, в реальной жизни не хватает, что ли, приходов? Они сказали так, это, знаете, это как терапия, она помогает нам. То есть ты сталкиваешься со своим страхом, но сталкиваешься в безопасной обстановке, сидя дома перед телеком. То есть это помогает приблизиться к своему страху и рассмотреть его. Вот что это такое? Искусство? Что? Как это назвать-то? Кроме того, игры, я заметил, создают буддийский некий нарратив. Вообще игры, они опошлили, они обеднили, они лишили сакральности понятия смерть. До эпохи игр никто массово не говорил «бля, меня убили», «да я сдох уже», «да блин». Смерть раньше была чем-то уникальным, что приходит к тебе и забирает тебя в другую эпоху. Сейчас слово «смерть» в играх все употребляют как «ну, я сделал что-то не то, надо повторить попытку». Это как Розенов, Василий Розенов говорил, что «что такое смерть?» Это класс с обучением. Заканчивается урок. Ты его не выучил, и ты пытаешься его понять, объяснить учителю, что я выучу, приду, а ему до тебя дела уже нет. Твое обучение закончено, уходи. Больше не будет урока. У других будет, у тебя не будет. И игры говорят обратное. Урок будет. Урок будет, говорят. Вот это и есть девальвация смерти. И ты невольно проникаешься к буддизму какой-то симпатии, потому что он входит в твою систему понятий. Еще игры очень нехило бустят один навык. Навык «не сдаваться». Из знакомых мне людей, так скажем, успешных, стрёмное слово, но я думаю, вы понимаете, что я имею под ним в виду, социальный такой успех, да, то есть у людей деньги, у людей свобода, из них процентов 80 играет или постоянно, или периодически. То есть это люди, которые могут лететь на частном самолете и ебашить в StarCraft сессии короткие. Или люди, которые, например, играют в Vampire Survived. Вот эта сейчас игра вышла с лютой графикой, в которую просто люди пропадают. Это, конечно, бизнесмены уже новой волны, цифровые, которые все считают. Такие, знаете, задроты. Ведь чем хороши игры? В том, что проигрыш – это всего лишь знак, что тебе нужно попробовать что-то другое. Это полное обесценивание поражения. То есть поражение для тебя – это не повод упасть и сказать «Боже, какой я неудачник». Это повод сказать «Ок». Дальше. Все. Это делает тебя каким-то роботом в этом плане. Например, Elden Ring. Я умер за всю игру там несколько тысяч раз. Поначалу я нервничал. Поначалу я злился. В конце я уже абсолютно хладнокровно на одном месте мог умереть там 30 раз. Я все время пробовал новые стратегии и побеждал. Вообще, когда говорят, что люди бегут из реальности с помощью игр, это говорится как будто это что-то плохое. Была одна исследовательница игр. Вообще выяснила, по каким причинам люди предпочитают игры реальности игр. И там было несколько пунктов. Первое. Реальность, она слишком простая и слишком сложная одновременно. Простая она в том плане, что вообще у обычных людей очень мало интересных задач. Вот средний землянин, вот как часто он сталкивается с прям захватывающими интересными задачами. Большинство задач его дня это либо гринд тупорылый, либо повторение одних и тех же вещей, которые он давно уже усвоил. Если бы это была игра, про нее бы сказали, что это очень скучная игра. Pay to win, одним словом. А сложна она в том плане, что очень высокие ставки в реальной жизни за поражение. То есть ты не можешь просто сделать 100 попыток зачастую, потому что на пятой попытке ты исчерпаешь какой-то ресурс. Либо социальный ресурс, то есть ты будешь пробовать, например, разные поведения себя, и на пятом люди поймут, что ты мудак просто, и все. Либо здоровье. Жизнь в каком-то смысле бессмысленна, потому что мы не понимаем, куда ведет все наше развитие. Нет ветки навыков, нет ветки перков. Здесь нет осмысленности. Ты можешь качать какой-то навык, а потом окажется, что это была абсолютно бесполезная ветка. И перекачать обратно его нельзя. Реальность – это не приключение, где у тебя главная роль. Большинство людей не играют главную роль даже в своей жизни. Их просто несет куда-то со средней скоростью 1 минута в минуту. И если они начнут вести себя как в фильмах, как в играх, активно, успешно, есть большая вероятность, что это ни к чему не приведет. Жизнь зачастую комически драматична. Помню историю, посреди войн, убийств и геноцидов, конечно, она не выглядит какой-то страшной, но она пугает меня больше, чем все вышеперечисленное, потому что она еще, сука, какая-то комически случайная. Парень решил поднять свою девушку ради прикола на тусовке и не рассчитал силы, завалился назад и упал спиной на землю просто. И с этой минуты стал инвалидом, парализованным. Все. 19 лет пацану. Спортсмен до этого, активная жизнь. Но сам геймплей жизни нас не подталкивает к тому, чтобы быть в ней слишком активным и слишком много, и яро все пробовать. Даже гены, которые мы в себе несем, это гены особей, которые были максимально осторожными. Это гены особей, которые сильно не высовывались. И в этом плане игры, они предоставляют пространство для ухода от реальности для всех трех категорий. Для бедных, для среднего класса и для богатых. Бедный уходит от скучности задач, потому что жизнь бедного человека – это, как правило, ежедневное повторение одних и тех же скучных процессов. У него нет денег на то, чтобы автоматизировать неинтересные ему вещи. У него нет денег, чтобы автоматизировать поездку на работу, и он тратит целый час, например, чтобы на автобусе добраться до центра города, до своего офиса. Он не может телепортироваться, он не может ездить на такси бизнес-класса. У него главная проблема – это скучность. Он уходит в игры из-за этого. Средний класс уходит, я думаю, от непонимания, куда развиваться. То есть я развиваюсь, учусь, делаю на работе новые грейды, а зарплата у меня растет 5% в год. И я не понимаю, как зарабатывать больше денег. Все кругом развиваются, и жизнь по-прежнему остается такой же. Аренда дорожает, продукты дорожают, телки не дают. И вот в этом плане он уходит в игру, где все понятно, куда развиваться. Где понятно, как стать крутым чуваком. Богатые уходят от реальности, потому что в играх очень низкая ставка за поражение. Я думаю, чем выше ты поднимаешься, тем больше ставка за твое поражение. Если обычный человек, его там отпиздили, обоссали, он провалился, он пошел домой, помылся, надушился, вышел и снова добивается успеха. Какой-нибудь Илон Маск или там какой-нибудь крупный рэпер, да, если один раз его обоссали, он уже никогда не вернется на этот уровень. То есть Илон Маск играет в игры, почему? А он заядлый игроман. Он играет, потому что

в жизни он не может себе позволить так рисковать. Он ракеты сажает на планету. Он не может сказать, а давайте попробуем вот такую дурь, а давайте попробуем еще вот это, а давайте попробуем турель установить на... Ну, конечно, нет, это стоит все десятки миллиардов долларов, он вынужден быть сверхосторожным в основной своей жизни. А тут он может позволить себе делать что угодно. Или какой-нибудь Бин Салман. Я недавно читал, что он тоже заядлый игроман. Это чувак, который сейчас форматирует Саудовскую Аравию от средневековой теократии в более-менее современное государство. То есть чувак-то, на самом деле, один из сильных мира сего. Он же не может в реальной жизни объявить войну Йомину. А в игре он это сделать может. Он наигрывает в доту какую-то там прорву часов. Или там Барак Обама, тоже знатные игроманды. Куча их на самом деле. Эти люди уходят от ответственности в игры, от того, что можно позволять делать чепуху. Я думаю, вообще основное, и для себя я понял, почему я ухожу в игры, потому что игры это побег от человечности. Быть человеком на самом деле сложная задача. Мы вот жалеем, да, всяких бездомных котиков, там гусеницу раздавленную, голубя недавно я видел, там переехал кто-то. Но мы забываем, что быть человеком, на самом деле, это очень тяжело, потому что мы знаем все про свое будущее. Мы вынуждены соблюдать кучу формальностей. У нас нет свободы по сравнению с животными вообще никакой. И игры, они дают тебе опыт бытия другим существом. Даже не животным, а каким-то, знаете... в нетелесном, то есть, например, взять Тетрис, да? Это же бытие какой-нибудь, я не знаю, молекулы, когда там атомы под разными комбинациями ставятся. В этот момент ты отбрасываешь 99,9% бытия человеком, и ты живешь в каком-то очень простом мире. Мир, в котором есть четкие правила, где все просто. Кто-то использует для этого алкоголь. Но надо много алкоголя. Много алкоголя, много наркотиков. И это все разрушает личность. В этом плане вообще, чем человек сложнее устроен, чем сложнее у него мысли, тем больше ему хочется когда-то отдохнуть от своих мыслей. И в этом плане у игр вообще огромное будущее. Потому что мы все становимся сложнее. Проблемы аристократов 19 века, теперь базовые проблемы девочек из Перми, которые они обсуждают в Инстаграме, в рилсах. Мы очень сильно усложняемся, и иногда хочется отдохнуть от этой ноши.

Что ж, друзья, хотел в отпуск уйти, помните, пару подкастов назад. В итоге как-то я пережил все это гигантское путешествие по Альтиплана, и, наверное, теперь в отпуск я уходить не стану. Кому не хватило этого подкаста, приглашаю в подкаст Стружки. В дополнительный подкаст еще минут, наверное, 50. на час может быть. Про что я расскажу в стружках? В этот раз я расскажу как разрушают человека книги типа «невидимые женщины». Как вообще феминизм при своей позитивной хорошей повестке изначально может разрушать отдельно взятого человека. Я хочу рассказать про бога денег. Был недавно один материал про чувака, который зарабатывает 400 тысяч, а тратит 150. И вот его очень сильно ругали, кто-то его хвалил. А я в этом плане немножко покопал, покопал и понял, что мы сейчас все живем и на самом деле мы верим в Бога денег. Эта мысль не о том, что капитал победил, все дела, а о том, как мы переизобрели религию на основе денег. И как эта религия работает каждый день, и как, если даже ты не хочешь в это верить, эти ангелы денег, они волей-неволей тебя сопровождают и могут делать твою жизнь хуже или лучше. Как люди молятся теперь не Николаю Угоднику, а десяти тысячам долларов первозданным. Даже если они об этом не думают в таком ключе. Конечно, они не произносят все эти слова, но мысль их сочится в абсолютно религиозном формате. И вообще, деньги на самом деле, они удовлетворяют многим цитатам про Бога из Ветхого Завета и из Евангелия. Это вообще мысль не о том, что у кого больше денег, тот и главный в этом мире. Нет, это мысль несколько глубже. Это мысль не про потребление, это мысль про спокойствие, про религиозное божественное спокойствие.

Кроме этого, мы поговорим немножко про детей, что, возможно, текущие все методики воспитания, они все ошибочные. Это такой небольшой долей скепсиса. Я просто увидел, когда смотрел футбол, один баннер, который был на поле. Баннер с очень хорошим правильным лозунгом, который поддерживает большинство людей. Но в какой-то момент я так задумался и понял, что этот баннер на самом деле про корежение наших детей, про их... внутреннее разрушение. Про это поговорим. Я расскажу еще про одну книгу. Я прочитал еще книгу, она называется «Путешествие по северным морям». Это про японцев. Это про японцев, которые в 18 веке попали в кораблекрушение и их выкинуло на Сахалин, на Камчатку точнее даже. И группа японцев проехала всю Россию и оставила об этом очерки. Это очень интересно, потому что японцы тогда это закрытая нация, куда вообще никого не пускали. Россия конца 18 века, это Екатерина Вторая, это Емельян Пугачёв. И японцы описали даже встречу с одним из этих людей. Они описали особенности мысли русского человека, особенности быта. И эту книгу я прочитал, я не нашел ее великой, чтобы вставлять в основной подкаст, но несколько интересных моментов я туда засуну. Ну и еще, конечно, там пяток мыслей, про которые я даже сейчас упоминать не буду.

В общем, друзья, стружки, слушайте доступ через Boosty или через Patreon. В зависимости от того, какая у вас карта, русская или иностранная. Заходите в описание, там будут все эти ссылочки. Кроме того, как обычно, доступ в чат, где сидят приличные люди. И доступ к каналу с отрывками книг, куда я закидываю скриншоты со всех книг, которые я читал. Например, я еще правильно читаю «Задача трех тел» Лисицина. Господи, он же не Лисицин, это же вот это… Мой фантом стрелою белый на распластанном крыле. Его не Лисицин зовут, его Люцисянь зовут. И там тоже довольно много любопытного. Но отдельно художку я же не буду обзревать. Ну как вы себе представляете обзор художки в подкасте? Типа я сюжет просто рассказываю, кому это интересно. Но некоторые скриншоты прям очень хороши. Я помню эпизод из этой книги, где один из героев... у него была возможность потребовать у мира одно желание у общества. И общество должно было удовлетворить это желание. Он описал дом, описал участок, описал местность, в которой он хочет жить. И сказал одно условие. Но вы, никто из охраны и из обслуги, обязан не говорить мне, где географически это место находится. Европа или Новая Зеландия, Южная Америка. Я не хочу этого знать. Потому что... Как только ты узнаешь, где ты находишься географически, твой мир очень сильно сужается. Твой разум тут же охватывает соседние регионы и пропадает это ощущение детскости. Как в детстве, когда ты идешь на горизонт, поле, и у тебя ощущение, что мир бесконечный. Как у древних людей, которые верили, что где-то там кипящие моря, летающие женщины, пропадает эта магия. И я подумал, что это очень интересно, и то, что в плане информации у нас сейчас происходит то же самое. Когда ты не читаешь новости, и ты вообще не в курсе, что происходит вокруг, возвращается через там несколько дней это магическое ощущение детства, когда тебе кажется, что может произойти все что угодно, когда за соседним домом происходят неведомые события. И поэтому новостной информационный целебат, он, возможно, имеет смысл в плане просто удовольствия, просто гедонизма. Вот такие скриншоты там есть. Стараюсь постить туда мало, но точно. В общем, заходите, стружки, чат, отрывки книг, будет все. Не будет нужды ни в чем. Я уже выбрал книжку для следующего подкаста. Такая дура, страниц на 800. Я не буду говорить тему, как обычно это станет секретом. Но я уже буквально через два дня начну ее читать. Ноябрьскому подкасту быть.

Ну, а этот подкаст мы заканчиваем. Заканчиваем, и я встаю, выхожу на балкон, смотрю на «Буэнос-Айрес». Этот город дышит вайбами 90-х. Целую всех по-латиноамерикански. В обе щеки. Приехали недавно в квартиру, снятую на Airbnb. И хозяйка, первый раз нас видя, я вижу, она тянется нас поцеловать. Америка. До свидания.

ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ МНЕ ПОМЕРЕТЬ, ТО ПОДКАСТ НЕ ПРЕРВЕТСЯ.

2023-11-29 · https://t.me/mudrosti/1979

Выпуск: ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ МНЕ ПОМЕРЕТЬ, ТО ПОДКАСТ НЕ ПРЕРВЕТСЯ.

Сижу в роскошном домашнем костюмчике. В носках до колена, несмотря на жару. Как Пеппи длинный чулок. Лампа на моем столе переделана из бутылки темного пива. Кроме того, на столе пожилой, выдохшийся уже антиперспирант, который надо заменить на новый. А в голове, друзья… В голове столько мыслей. Я за этот месяц прочитал, наверное, книг шесть. Что-то я совсем раздухарился. Но королева всех книг, матка этого моего муравейника подчерепного, это, конечно, задача трех тел. И она никак меня не отпускает. Натягивает эти возжи, как ретивый ямщик. Поэтому первые 40 минуты подкаста я решил выпустить лимитированной серией. Пять мыслей о нашей цивилизации, вдохновленные задачей трех тел. Плюс в конце будет мысль про Дроботенко. Это как клюквенный фреш по окончанию сытного обеда. Ну и потом, после этого лимитированного начала, мы перейдем уже к разбору книг. У нас сегодня две любопытнейшие книги, но про это потом. Итак, друзья, давайте попури разложу вам на столе. Это как пять видов колбасок. По чуть-чуть каждого попробуй, чтобы не испортить аппетит.

Первое. Боливия состоит на три четверти из тропических джунглей. Но в нашем сознании Боливия страна горная, потому что четверть этой страны лежит на горе Альтиплана, и все истории идут оттуда, и большинство населения живет именно в горах. И помните, я рассказывал, что мужики, выходя на пенсию там, в Ла-Пасе, в горах, они мечтают лет в 60 уехать, взять прикуп и уехать в Кочебамбу. Туда, на границу с тропическими лесами Амазонки, потому что в горах некомфортно, потому что легкие страдают, потому что давление. Это та еще клюква, что инкам очень нравится высота. Нет, конечно, всем комфортнее жить на высоте до 2000 метров. Их предки пришли на эту землю 10 тысяч лет назад. По биологическим меркам ничего в организме за это время поменяться не может. Высота никому не нравится. Негры не любят жару, русские ненавидят холод. Обеспеченные арабы летом уезжают из своих дубаев и катаров массово скупая недвижимость на севере Турции на берегу Черного моря. Всем людям на этом шарике комфортные плюс минус одинаковые условия. И вы знаете, мне пришла мысль: а что если наше земное тяготение — тот самый один гиг? Это тоже травмирующее условие, к которому мы привыкли как к неизбежному злу. Вообразите себе, насколько бы дольше прожил пенсионер, если бы, например, в 70 лет его поместили бы в среду, где половина земного тяготения. Во-первых, это сразу отсекает проблемы лишнего веса, проблемы давления, проблемы больных суставов, спины. Корень всех этих тягучих болячек — это тяготение земное. Как вам идея создать город пенсионеров на орбите с тяготением 0,5 от земного? Сделаем это через центробежную силу, раскрутим такую большую юлу, внутри юлы будут сидеть пенсионеры. Ну, не просто сидеть, как в трюме, там будет целый мир пенсионерский, внутри этой юлы там будут парки, будут поликлиники, собес даже построим, чтобы культурного шока не было. И пенсионеры будут там спокойненько доживать, создадим, грубо говоря, там модель обычного спального района, и будем раскручивать его так, чтобы центробежная сила создавала 0,5 земного тяготения. Можно, в принципе, и на Луне сделать базу для пенсионеров, лунный город. Назовем ее как-нибудь Лунопарком. Знаете, вообще бывает национальный позор, бывает личный позор, семейный позор. А я считаю, что надо ввести еще одно понятие: цивилизационный позор. То, что наш вид в 2023 году не построил ни одной базы на Луне, не объясняется ничем, кроме нашего всеобщего раздолбайства. Все технологии давно готовы. Это, знаете, это как юноша, которому назначила свидание красивая девочка, и надо просто дойти до кафешки. Она не тарелочница, не френдзонщица, никто. Она нормальная девушка, которой он нравится. Но он лежит на диване, кидает мячик в стену, срется с мамкой, с батей, с котом. А кот — это ХАМАС. Вы знаете, кот сидит под диваном, ждет, пока ты пройдешь, потом в неожиданный момент выпрыгивает, дерет твою ногу и обратно под диван. И хрен ты его оттуда выкуришь. И кота начинает защищать вся семья. Все говорят, что ты мучаешь бедное животное. Ты говоришь: «Так он мне ногу разодрал». Ты говорят: «Так ты его в детстве мучил». Вот он с тех пор тебя и не взлюбил. Ну да ладно. И вот этот парень лежит на диване вместо того, чтобы просто выйти на улицу. Я вижу аналогию с Луной и Базами — вот ровно такой.

Мысль номер два. В «Задаче трех тел» был такой эпизод, извините за спойлеры, в котором человечество решило создать себе памятник. Памятник создать на Плутоне, потому что это самое отдаленное от Солнца планета. Если что-то случится с Солнцем, взрыв, расширение, то Плутон, скорее всего, выживет. Да, я знаю, что Плутон больше не планета. Это, знаете, то же самое, как арбуз — это ягода. Дельфин — это не рыба. Я ортодокс. Для меня все, что плавает в океане, рыба. Ягода она маленькая. Сферическое тело, вращающееся по орбите, но это планета. Там был такой интересный пассаж, мол, молодые вообще не понимают, зачем старики при жизни выбирают себе надгробие. И эта мысль уже рассматривалась, что на самом деле здоровый старик на самом деле склонен думать о том, в чем его похоронят, чем не думать, потому что это ближайшее для него самое яркое событие в жизни. И это попросту логично. И поэтому цивилизация... зрелая в какой-то момент должна озаботиться созданием себе памятника. И вы знаете, что я понял, резко читая это? Помните, был проект, по которому в космос человечество послало так называемый золотой диск? Ну если вкратце, в 70-х годах запустили Voyager 1 и Voyager 2, и они летят уже 50 практически лет со скоростью в 20 раз быстрее, чем пуля от калаша, и до сих пор не покинули Солнечную систему. И на их борту лежат те самые золотые диски с информацией о нас о всех. Я, кстати, разрешения на эту херню не давал, мне это не нравится.

На этот золотой диск записали речи всех национальностей, живущих на Земле, записали всю информацию про Землю, про климат, про культуру, про архитектуру, звуки всех земных птиц и животных и отправили в космос. Подавалось это как приветственное письмо для встречи с инопланетным разумом. Но расстояния в межзвездном пространстве такие, что до ближайших населенных систем она будет лететь, я думаю, сотни тысяч и миллионы лет. За это время, скорее всего, наша цивилизация вымрет. То есть этот диск — это неприветственное письмо. Это надгробие нашей цивилизации. Мы еще пока этого просто, видимо, не поняли, что мы отправили. Это как памятник на обочине на автотрассе. Памятник тем, кто слетел.

Мысль третья. Мы привыкли, что учебники истории фокусируются на событиях последних нескольких тысяч лет. Я подумал, а что если наша цивилизация проживет еще, допустим, тысяч 20 лет. Как будут учить историю в этом случае? Не будут же учебники пухнуть и раздаваться ввысь? Не будет же такого, что учебник будет 40 тысяч страниц и будет подробно все описано, начиная с Египта до вплоть там 20 тысяч лет. Плюс. Нет, конечно. Чтобы посмотреть, что будет с учебниками истории будущего, надо посмотреть на наши текущие учебники истории, как они решили этот вопрос. Какой процесс мы наблюдаем? Процесс прореживания информации. Чем древнее, тем информации меньше и она жиже. Вот прикиньте: Древний Египет в среднем учебники истории занимают 10, 15, 20 страниц. И получается юмореско. Получается, что в пятом классе на первых пяти главах мы рассматриваем больше времени, чем за все уроки истории вплоть до конца одиннадцатого класса. Это как если бы тебя спросили: «А как прошел твой прошлый год?» Ты скажешь: «В январе норм, в феврале ок, а вот про последнюю неделю декабря я сейчас буду тебе рассказывать целых пять дней без остановки». Если мы возьмем какие-то племена до Египта, если мы возьмем дошумерские племена, про это в учебниках истории просто ноль страниц. Просто несколько абзацев, что «жили-были охотники-собиратели». И в эту фразу упаковываются десятки тысяч лет, миллиарды человеческих историй, сотни тысяч войн между различными племенами доисторическими, пакты, договоры, хитроумные ходы, истории первобытных Ромео и Джульет. Все это упаковывается в один абзац: «Люди каменного века жили около пещер и всё». Скорее всего, в учебниках истории будущего с нами произойдет ровно то же самое. Нас, нашу эпоху очень сильно проредят, как грядку с помидорами от сорняков. То есть, скорее всего, в будущем учебнике истории мы будем упакованы в одну эпоху с Древним Египтом и с Древними Шумерами. Скорее всего, нам будет посвящена глава: «Династические царства Египта — Первые технологические общества Запада. Переход от костяных копий до атомных реакторов. Начальную эпоху развития человечества». То есть они, люди будущего, не будут разделять нас и египтян. Скорее всего. Как мы не разделяем между собой эпоху Среднего царства Египта и Древнего царства, хотя между ними может быть полторы тысячи лет. Это почти столько же, сколько от нас до Христа. Но мы их все равно пакуем в древний Египет. Вот это вот утрамбовка начинается. Я подумал так, что, возможно, Вторая мировая война, событие, которое сейчас для нас является, наверное, ключевым в истории для всех, возможно, это событие будет просто выкинуто из учебников истории. Потому что я так пораскинул: а что такое Вторая мировая война? Она грандиозна только потому, что она случилась при нас. Это как взрыв баллона с газом, который случился в соседнем садовом участке от тебя. То есть это событие интересно ровно постольку, поскольку ты рядом с ним и только поэтому. Если тебе скажут, что 40 лет назад газовый баллон взорвался в 300 километрах в другом дачном участке, тебя это вообще...

никак не заинтересует. Вторая мировая война, по сути, не поменяла ничего. То есть я могу понять, как поменяла историю человечества, например, падение Константинополя. Или как поменяла человечество переход от собирательства к земледелию. Это можно понять. Можно понять, как повлияли на мир великие географические открытия. Вторая мировая что она сделала для мира? Глобально. Такого, что через тысячу лет мы бы это как-то отдельно выделили. По количеству жертв, но только в абсолютном показателе. В относительном, какая-нибудь 30-летняя война в 17 веке унесла по процентам намного больше жителей Европы. Ну, сейчас же не особо люди про неё говорят. Люди на неё не ссылаются. Люди не держат её в голове, как, знаете, какое-то центральное событие. Как какой-то моральный ориентир. Как вообще любую точку тяготения в споре. Как у нас сейчас начинается какой-то разговор, и кто-то говорит, «Ты рассуждаешь как фашист!» «Ты рассуждаешь как нацист, блядь!» «Гитлер также рассуждал!» Но у нас же нет такого, что ты... «Ты рассуждаешь как матеш Индрих Турн!» Или как какой-нибудь Карл Густав Врангель. «Ты что, у тебя логика протестантов, да пошел ты нахер!» Нет, у нас выпала 30-летняя война полностью из нашего мира ощущения, хотя по ее итогам появились нации, вообще-то. То есть религиозное деление Европы уступило место национальному. После Второй мировой войны я даже не могу нащупать, что такого появилось кардинально нового. Кстати, интересный факт. Когда в 17 веке в России было смутное время, в Европе резня 30-летней войны... Ну, как бы эпоха дикарства, да, там 1600-е какие-то года. Вот Иван Грозный, типа, умер там 70 лет назад. В этот момент измерена скорость света в вакууме. Вы представляете, это как будто какие-то новости из разных эпох, да? Ну да ладно, мысль номер третья. Откуда у старых эмигрантов желание быть похороненным на родной земле? В частности, в России. То есть читаешь какую-нибудь биографию какого-нибудь военачальника, который бежал после революции, и он говорит, вот я сейчас живу, мол, в Германии, в Ругвае, в Штатах, хочу, чтобы мое тело похоронили где-нибудь там. в Вяземском, где мои предки жили. И меня это удивляет, потому что у меня такой сентенции нет. Ну ладно, я пиздюк, молодой пиздюк, неопытный щенок. Возможно, я еще захочу этого. Но сейчас для меня что Боливия, что Индия, что Аргентина, что Россия, для меня это просто земля. Поймите эту мысль правильно. Я говорю именно про территорию. Именно про территорию земли. То есть груда земли в Вологодской области для меня ничем не отличается от груды земли в Боливии. Где-нибудь в районе Санта-Круз. И я стал копать, а почему так? Почему у этих людей так, а у тебя так? И я спросил себя такой вопрос. А где бы ты не хотел быть похороненным? Мысль о похоронах где вызывает у тебя в голове бурление и негодование? И я понял, я не хочу, чтобы меня вышевернули в космос. Если мое тело после смерти упаковать в титановый гроб, допустим, удалить оттуда всех бактерий, продезинфицировать и вывести меня на орбиту, чтобы покинуть тяготение Земли, мне понадобится вторая космическая. Окей. Вы ее предадите. Чтобы покинуть Солнечную систему, мне понадобится третья космическая скорость. Вам придется предать мне ее. Я выйду в межзвездное пространство. Если вы хотите вывести меня за пределы галактики, вам нужно предать моему гробу четвертую космическую скорость. А это 500 километров в секунду. На секундочку. Все эти космические скорости, они, кстати, обороняют нас от вторжения других тел. Просто, например, когда к нам прилетает какой-то астероид, какая-то комета, метеор, почему-то всегда говорят, что к нам из глубин космоса прилетело вот это. На самом деле из глубин космоса к нам ничего прилететь практически не может. 99% всех комет, астероидов и всего этого дерьма берется из облака Орта или пояса Койпера. Это вообще рядом, это практически в Солнечной системе. Это вот здесь. Пояс Койпера так вообще лежит у нас под боком между Марсом и Юпитером. За все время наблюдений только один объект прилетел из другой звездной системы. Один раз его наблюдали. То есть мы, по сути, в таких уютных капсулах чилим. То есть все это космическое дерьмо, это все наше дерьмо. Родное. Это не откуда-то из глубин космоса прилетело. Мы настолько плотно упакованы в эти кластеры, что даже звезды, которые вы видите ночью, это все звезды нашей галактики. Даже не то, что нашей галактики, а маленького ее рукава. Это как, по сути, мы смотрим с балкона и видим маленькую часть своего района. Мы не можем увидеть с своего балкона Индию. Логично же. На самом деле, космос намного уютнее, чем мы привыкли думать. Ну да ладно, речь не об этом. Мой гроб ушел за пределы планеты, да? И вот от этой мысли мне тоскливо до жути. То есть мне все равно похоронить мое тело в Боливии, в Индии или в России, но от мысли, что меня вышвырнут в космос, что вот это вот… Ткань, которая питалась земными соками, растениями, мясом, под этим солнцем грелась, что она уйдет во мрак небытия космоса. Что меня вычеркнут из этого колеса перерождения молекул, энергии, материи. Вот от этой мысли мне почему-то гнусно. Я думаю, это то же самое, что испытывали эмигранты. Просто в те времена, когда они были эмигрантами, каждая страна была уникальна. Я думаю, Россия 1900 года и Франция 1900 года это просто разные галактики. Люди по-разному одевались, говорили, питались, смотрели на мир разными взглядами, читали разные книги. То есть мир очень унифицировался. Еще 100 лет назад такого не было и каждая страна была как отдельная звездная система. И мысль о том, что тебя похоронят не в своей звездной системе, вызывает у тебя тоску. Сейчас унификация, сейчас вся Земля нам кажется просто одним большим шариком, на котором расположились разные народы, разные к нам близости. Вот такая вот история. Мысль номер четвертая. Большая. Читая задачу трех тел, я понял, что корябает мой мозг. Фраза «космические путешествия». Она по своему построению неверная. То есть мы повторяем какую-то фразу и не понимаем, что мы врем в самой постановке фразы. Почему? Потому что путешествие всегда подразумевает возврат домой. То есть путь героя по Кэмпбеллу. Ушел, увидел что-то, столкнулся с вызовами, изменился, пришел домой другим. В космических путешествиях никакого возврата домой не будет. Во-первых, это мы доебались до слова «путешествие». Сейчас доебемся до слова «космическое». Нет никакого космоса. Это ключевая мысль, которую я буду повторять из раза в раз. Нет понятия «космос». Нет такого понятия. Есть понятие «межпланетное пространство», «межзвездное пространство» и «межгалактическое пространство». Это совершенно разные пространства, совершенно разными состояниями, температурами. Слетать на Марс и слетать на другую звезду, мы это все объединяем в космическое путешествие. Это так же шизово, как объединять в нашем мире два следующих события. Встать из-под изъяла, дойти до холодильника, взять баночку пива и обратно под изъяло. И, например, полет на Луну. Представим, что кто-то объединит два этих события в одно явление. Оно называется закроватное путешествие. Поговорим про межзвездные путешествия, когда мы выходим за пределы Солнечной системы и летим к ближайшим звездам. В межзвездных путешествиях абсолютно точно не будет возврата домой. Лететь к звездам можно только на околоцветовых скоростях. Такие скорости называют релятивистскими. Это не обязательно световую. Световую, скорее всего, достичь у нас не получится, потому что есть же уравнение E равно mc2. И по этой формуле получается, что в момент, когда ты разгонишься до скорости света, твоя масса станет бесконечной. То есть тут заложен некий парадокс. Но вполне себе... можно достичь скорости, например, 0,2 от цветовой. Или половину от цветовой. Допустим, мы придумали двигатель, который может разгоняться до релятивистских скоростей. Допустим, мы придумали двигатель, который разгоняется 0,9 цветовой. 90% от цветовой скорости. Мы очень крутые чуваки, очень сильные собаки. На данный момент никаких подвижек в сторону таких двигателей даже нет. Это обсуждают на уровне научной фантастики. Для какой-нибудь звезды, допустим, 220 цветовых лет. То есть свет туда идёт 220 лет, мы соответственно на скорости 90% световой будем лететь туда лет 250. Но есть один нюанс. Когда твоя скорость приближается к световой, начинается искажение времени. То есть на скорости 90% от световой на Земле это пройдёт 250 лет, пока ты летишь за этой звезды, а у тебя на корабле пройдёт лет 20-25. И скорее всего ты проведёшь их в анабиоте. То есть для тебя это будет мгновение. Сел в корабль, разогнался до скорости там за год вошел в анабиоз, проснулся перед торможением, все. То есть для тебя полет был там два года, как срок службы в советской армии, пережить можно, но когда ты съездишь туда-обратно, на земле пройдет 550-600 лет. Какой смысл возврата обратно? Проблема не в том, что умрут все кого ты любишь, проблема в том, что цивилизация твоя уже будет другой. 600 лет назад у нас на Земле был 1423 год. Еще стояла Византия. Еще не были открыты Америки. Африка оставалась большим черным пятном. Языки изменились. Рост людей изменился. Мораль изменилась. Ты пропустил все. Ты приехал в 2023 год. Это не твоя цивилизация. Это просто другая планета. Нет, друзья, нет никаких путешествий и возвратов. На таких расстояниях есть только эмиграция. Ты улетаешь на другую звезду навсегда. В детстве у меня на полочке стояла книжка «Сказки Северной Англии». И там была какая-то валийская что ли сказка про двух волынщиков. которые шли под дождем и думают, вот бы сейчас где-нибудь поесть, сыграть. К ним подходит мужчина, говорит, вы играете на мероприятиях? Они говорят, да, играем, конечно. Он такой, ну пойдемте, я вас

Выпуск: ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ МНЕ ПОМЕРЕТЬ, ТО ПОДКАСТ НЕ ПРЕРВЕТСЯ.
Фрагмент 3/16:

И деньгами не обижу, и накормлю. Они заходят в какой-то подвал, и там какие-то странные люди сидят, очень странные. И они для них играют, пляшут, их кормят, ну, собственно, дают потом мешок с золотом. Они выходят наружу, ну, один вечер они там провели, и... Выходят наружу, они вообще ничего не узнают. Просто все другое. Что случилось? Они попали на праздник к лепреконам и к эльфам. А время там течет иначе, в этом подвале. То есть за один вечер прошло 200 лет. И эти ребята, они полностью потерялись. Вы представляете, это валийская сказка какого-то позднего средневековья, которая абсолютно точно ухватывает... феномен нашего, возможно, далекого будущего. Оставайся в подвале с эльфами, больше для тебя нет возврата в обычный мир. Все. Если мы возьмем полет до какой-нибудь далекой звезды или даже до какой-нибудь соседней галактики, пройдут миллионы лет на скоростях, близких к световым, то есть выше которой ты уже не прыгнешь. То есть, вернувшись, условно, через 5 миллионов лет, слетав до ближайшей галактики, да, ты, в принципе, не застанешь не то, что свою цивилизацию, ты, возможно, свой биологический вид не застанешь. То есть нет никаких гарантий, что через 5 миллионов лет на этой Земле будут обитать те же самые животные, которые обитают сейчас, включая людей. То есть все забудут вообще в принципе, что ты улетал. То есть это настолько давно. То есть всегда это путь в один конец. Всегда путь в один конец. То есть они не космические, они не путешествия. Просто я сейчас открываю форточку, и кислород со свистом влетает в комнату. Настолько я надушнил. И чтобы рассеять душнилого, я лежал вчера на диване, смотрел в потолок, и глаза мои были пусты, потому что я считал. Я много считал, друзья, вчера. И вы знаете, что я посчитал? Я решил построить вам модель. Прикиньте, если бы Москва была галактикой. Млечный путь, в котором мы находимся. Под Москвой я возьму широкое пространство с ближайшим замкадем. Понятно, что не на Рафаминск, но люберцы Балашиха, да. Вот такую большую Москву мы берем. И представим, что это галактика Млечный путь. Сохраняя все пропорции. Ты лежишь на кровати в центре Москвы. Где-нибудь, допустим, ты тоже сильная собака, и ты снял квартиру в Москва-Сити. Ты лежишь на кровати. Что по меркам Москвы для тебя будет ближайшая звезда, соседняя с солнцем? Проксима Центавра. Как вы думаете? Это будет расстояние от твоей кровати до тумбочки. Вот это ближайшая звезда. На текущих земных технологиях добраться до соседней звезды займет где-то 80 тысяч лет. То есть, прикинь, ты лежишь на кровати, и до тумбочки, которая в полметре от тебя стоит, тебе 80 тысяч лет идти. Сколько на такой скорости ты будешь ехать до мытищ? Вот это наша галактика.

То есть, какая-нибудь другая звезда будет находиться где-нибудь в твоем туалете, другая в лобби. Третья – около Башни Федерации. Четвертая – около музея Пушкина. Другая звезда будет находиться около твоего лифта. Третья звезда будет находиться в Балашихе. Четвертая звезда будет находиться 100 метров над твоим домом вверх. Еще одна звезда будет находиться 100 метров от твоего дома вниз. То есть, представляете, плотность звезд. 100 миллиардов звезд рассеяны по всей Москве. Это наша галактика. Что такое соседняя галактика? Ближайшая соседняя к нам галактика – это галактика Андромеда. И расстояние до нее такое, как от Москвы до индийского Варанаси. И между этим лежит пустошь. Практически абсолютный вакуум. Это межгалактическое пространство. Представляете, ты вышел за пределы Москвы, и следующий какой-то объект, условно говоря, что-то богаче одного атома ты встретишь только на территории Индии. Вот это расстояние между галактиками. Если мы возьмем самую далекую галактику во Вселенной из созвездия Жираф, у них нет имен, во-первых, у этих галактик, потому что их сотни миллиардов, просто имен столько на Земле нет, она называется МАКС-0647-ЖД. И самая далекая галактика во Вселенной будет расстояние, как от твоей кровати московской, до половины пути до Марса. Это просто, чтобы вы размер понимали. И чтобы окончательно добить вас размахами, чтобы, возможно, этой ночью вам приснился страшный сон, перехода от маленького к гигантскому, как бывает при температуре, да? Чтобы добить это, давайте уточним, где на этой воображаемой карте, если Москва это галактика, находится реальный Марс. Марс, если ты лежишь на кровати в Москва-Сити, он находится от тебя на расстоянии 38 микронов. Да, я ебанутый, я посчитал. Это где-то средняя такая по размеру бактерия. Ближайшая тумбочка к нам, это ближайшая звезда. Ближайшая галактика, это индийский Варанаси. Самая далекая галактика, полпути до реального Марса. Вот и прикиньте, где мы вообще живем, кто мы по жизни и каков размер наших амбиций. Когда я рассуждаю о таком размахе, мне вспоминается волей-неволей Рим. Вы же знаете, что в Древнем Риме были товары из Древнего Китая, но в Риме практически ничего не знали про Китай и практически никогда не видали китайцев. То же самое касается Китая. Там догадывались, что есть какая-то страна на западе, но про нее знали больше мифы. То есть две страны пользовались товарами друг друга, но ничего друг про друга не знали. Потому что товары из Китая шли по эстафете. Я иначе это не могу назвать. То есть от Китая ты везешь это до Малакских островов. Там купцы подхватывают, везут до Индии. Там индийские купцы подхватывают, везут на Сокотру. На Сокотре хватают арабские торговцы, еще доисламские арабские, с джиннами, с шайтанами. Как-нибудь надо нам поговорить про арабов до ислама, да? И только потом эти товары доставляются в Египет караванами, и из Египта их везут в Рим. И каждая страна, передающая товар, не знает сторону дальше одного рукопожатия. И коробочка с каким-нибудь китайским шелком дорожает в несколько раз с каждой передачей. То есть, когда говорят, что специи в средневековье были дорогущие, что какой-нибудь грамм гвоздики стоил по весу золота, надо всегда упомянуть, что дороги были не специи. Специи – это не очень дорогой товар. Дорога была доставка. То есть посчитали, что полкило доставки груза из, например, Китая в античном мире стоило примерно по нынешним ценам 5-10 тысяч долларов. Вот прикиньте, заказал ты, например, кроссовки Adidas, вес 1,5 килограмма. Кроссовки стоят 100 баксов, доставка стоит 30 тысяч долларов. Более того, если ты эти Adidas покупаешь... Ты спрашиваешь у купца, который привез их в твой город, допустим, ты в Москве живешь, ты говоришь, откуда эти черевички ультрабустовые? А он отвечает, это звенигородские адидасы. Почему? Потому что он купил их в Звенигороде и дал свою наценку. Если ты пойдешь в Звенигород и спросишь, что это за адидасы, они тебе скажут... Это ржевские адидасы, потому что им со Ржевая доставили их купцы. А там их знают как великолупские, а там как белорусские, там как южнопольские, и вот так вот до Америки. Каждый передает, каждый набрасывает процент, и в итоге непонятно вообще откуда этот товар пришел. Это такой испорченный телефон. Сюда приходит мысль номер пять. Первым металлом, которым пользовалось человечество, была медь. Медь использовали для оружия и для роскоши, но медь – металл очень хреновый, он очень мягкий, то есть ты один раз ударишь соперника по лицу, допустим, медным мечом, ты погнешь его. И поэтому, чтобы медь как-то утвердить, туда добавляли различные смеси, типа там сурьмы, серы, но это все полумеры, и лучше всех в итоге справилась олова. Олова плюс медь дает бронзу, так назывался целый век, бронзовый век, то есть был медный век, потом переход в бронзовый век человечества, то есть появилось настоящее оружие. Но всегда забывают уточнить, когда говорят про Бронзовый век, что пользовалось в Бронзовый век бронзой какие-то десятитысячные доли процента от всего населения. То есть мы возьмем какую-нибудь царскую гвардию шумеров, вот у ста человек есть бронзовое оружие, остальные даже шумеры. пользуются медью, а то и каменными орудиями. Каменный век кончился относительно недавно, по большому-то счету. Я думаю, что еще во времена Христа большинство людей, конечно, не имели доступ к никакому металлу, потому что это было дорого. Большинство нищих крестьян, я думаю, до сих пор сопали землю каменными орудиями. То есть, по сути, каменный век продолжался. Почему так было? Потому что олово везли из шахт во Франции. Прикиньте, во времена шумеров, что такое шахты во Франции. Это необитаемые земли. Это, блядь, джунгли. Это, как сейчас, Амазонка, Сибирь. То есть, абсолютно мертвая земля, где бегают какие-то племена лесные, какие-то варвары бородатые. И караваны шли по 20 месяцев. Поэтому олово было чудовищно дорогим. То есть, бронзовый меч считался... Супер-мега-оружие. Представьте вообще карту мира 500 лет до нашей эры. То есть мы эту эпоху знаем почему. Афинский полис, демократия, Сократ. Но при этом забывают упомянуть, что 85% населения Земли тогда это охотники-собиратели с каменными топорами, которые до сих пор живут без письменности, бегают по лесам. В этом плане вот это название всех этих эпох это такие охереть какие авансы. То есть эта эпоха еще не пришла технически. Это как сейчас, знаете, назвать нашу эпоху эрой личных самолетов. Что через тысячу лет в этом учебнике истории, про который мы говорили, скажут. В 2023 году наступила эра частных самолетов. Каждый землянин имел свой собственный самолет, который на сверхзвуковых скоростях доносил его хоть до Антарктиды, хоть до Бали за считанные часы. Что это будет? Это будет пиздеж, господа. Потому что частные самолеты в нашу эпоху у каких-то тысячных долей процента. Интересна еще экономика вот этих караванов, которые ходили за оловом. Вообще экономика караванов это отдельная тема. Есть же формула при любых инвестициях – высокий возврат, высокий риск. То

Чем больше риск, тем больше ты получишь прибыли. Соответственно, больше риск, что ты вообще ничего не получишь. И до нас дошли расчеты инвесторов, которые инвестировали в шумерские караваны. То есть они не на свои деньги, как правило, катались. Были богатые мужики шумеры, и они давали купцам деньги. То есть ты даешь определенную сумму, он идет во Францию за оловом, возвращается, отдает тебе твои деньги с процентами, остаток забирает себе. И вы знаете, какая там формула была? Ты даешь купцу две мины серебра, а через полтора года, когда он возвращается, он должен тебе 480 мин. Это сколько? Десятков тысяч процентов годовых. Вот посчитайте как-нибудь. Сейчас, мне кажется, героин столько не приносит даже. И причем все эти грузы везли в основном по суше, потому что корабли нормально ходить стали совсем недавно. То есть представьте, что путь от Гибралтара, от Испании до севера Франции, вдоль моря, просто вдоль моря, 100 километров от берега пройти, люди научились только 500 лет до нашей эры. Вот только тогда появилась эта технология. До этого были морские речные перевозки, но это были бурлаки. То есть старые добрые бурлаки, 50 лошадей тащат барку по какому-нибудь аравийскому каналу. И осталась куча свидетельств, как это все было. То есть остались хроники, фараонши, Хатшепсут, полторы тысячи лет до нашей эры к ней поступил караван из Пунта. Пунт это, судя по всему, Сомали. И там прямо описано, что ей привезли. Ей привезли зеленое золото Эмус, смолу Мирры, Ладан, косметику для глаз Эйвен, больших малых обезьян, чернокожих туземцев и их детей. И написано, караван прошел по Суэцкому каналу. Я такой просто останавливаюсь, вот момент думаю, похоже я перечитал. Похоже надо пойти погулять на улицу. Какой Суэцкий канал, когда он был вырыт в 19 веке? Оказывается, вот я, наверное, не один такой неграмотный, который не знает, что Суэцкий канал, оказывается, в древнем мире назывался каналом фараонов. И этот канал существовал, собственно, со времен фараонов. Потом его прорывал персидский царь Дарий. В чем вообще логистическая особенность Египта? Если ты живешь на побережье Средиземного моря в Египте, около там Нилы где-то, перед тобой и Красным морем целая огромная пустыня. При этом, чтобы ее не проходить, эту пустыню, напрашивается прорыть канал. Между Средиземным морем и Красным примерно 140 километров. И посередине этого расстояния огромное озеро. Оно называется Большое Горькое озеро. Все честно. То есть 90 километров по пустыне до Большого Горького озера, дальше 50 километров, и ты в Суэцком заливе. Это уже Красное море. Это уже выход к Индийскому океану, к Индии, к Харапским цивилизациям. То есть это прям, знаете, буквально калитка в чертежон в 90-м году. Что сделать с этими 140 километрами? Их постоянно прорывали. Они заиливались через 100 лет. Их заново вырывали. И когда в 19-м веке канал сделали уже нормальным, навсегда. Получается, воплотили старое фараонское наследие, тот самый древнейший проект цивилизации. Ну, буквально так и выходит. И была даже абсолютно дикая версия. Помните книгу Библии «Исход», где Моисей повел евреев из Египта, и море расступилось перед ним? Есть версия, что он прошел не через море, а через вот этот канал, вырытый, неглубокий. И он прошел через этот канал, когда был отлив, когда он был неглубокий. А гнавшиеся за ними войска фараона пришли туда в момент прилива. Ну и как обычно бывает в Библии, небольшая драка 20 на 20 превращается через тысячу лет в побоище 100 на 100 тысяч. Вот так же и с Красным морем. То есть это не воды расступились, а скорее всего прилив закрыл вот этот самодельный канал. Поэтому Суэцкому древнему каналу, каналу фараонов из Эфиопии возили танки, ну слонов, это были танковые войска древнего мира, то есть египтяне сражались с персами на слонах, которые вылавливались эфиопами по всей Африке и дальше по каналу поставлялись на север, то есть древний мир богаче, чем мы о нем думаем, друзья. И когда в XIX веке вырыли, наконец, нормальный канал, который полностью перевернул мировое судоходство, потому что, ну, прикиньте, до этого, чтобы попасть в Азию, чтобы попасть в Индию, тебе надо было обходить всю Африку. Это как вот есть у тебя магазин во дворе, до него, например, 50 метров, а ты его обходишь через все блочные многоэтажки. До этого ходил, например, там 2 часа, а тут тебе всего лишь там 3 минуты надо дойти. Вот это вот настолько перевернуло мировую историю. И когда в XIX веке его вырыли... Тютчев, тот самый Тютчев, который «Гроза» в начале мая, он писал в газетах сатиру, мол, собрались эти европейцы с мусульманами, объединились, что-то вырыли, против нас дружат, русских обижают. Казалось бы, да, где Тютчев, а где сатира касаемо Суэцкого канала, а ведь писал. Я вообще обожаю такой жанр, когда что-то несовместимое из разных миров у нас стыкуется неожиданно. У меня давно уже была мысль, друзья, я как-то размышлял делиться с вами, и нет, она слишком сибаритская. Кто такой Петросян? Кто такой Дроботенко? Кто такие новые русские бабки? Мы думаем, что это какое-то невзыскательное развлечение для публики с золотыми зубами, которые собираются в ДК Ленина, смеются над какими-то шутками домодерновой эпохи. А на самом деле Петросян, Дроботенко и все вот эти ребята, Дубовицкая, Регина, это долларовые мультимиллионеры. То есть это очень богатые современные люди. То есть это ты, дружище, ватный, отсталый, а они граждане Первого мира. У них по-любому есть недвижимость в Европе. У них по-любому они летают бизнес-классом, если не первым классом. Вполне допускаю, что какой-нибудь Петросян подходит к собственному самолету потихонечку, входя в тот самый там тысячную долю процента. Они питаются лучшими продуктами, они проходят чекапы в самых крутых клиниках. Возможно, у них криптовалюты есть. Почему бы нет? То есть это люди с состоянием 10 плюс миллионов долларов. Мы как-то раз в 2019 году с товарищем хотели попасть на аншлаг. Мы думали, что ну просто зайдем, купим билеты, попадем, поржем. Думали даже нарядиться как-то весело, сесть в первом ряду. Ну прям посмеяться вот с народом от души. Вы знаете, сколько билет у нас стоит? На галерку куда-то вот туда в жопу мира 15 тысяч стоил билет в 2018 году. Это для богатых русских развлечений, друзья. Все вот эти вот тюбики, которые сидят с золотыми зубами, это, возможно, не какие-то тети-сраки из провинции. Возможно, это владельцы крупных оптовых баз каких-нибудь, с доходами 5 плюс миллионов рублей в месяц. А то, что золотой зуб, ну, дружище, я не уверен, что ты будешь через 40 лет копировать в одежде все тренды молодежи 2070-х годов. Согласись, это будет странно. Наверное, ты будешь частично слушать музыку своего времени, частично носить одежду, которую привык носить, и будущее поколение будет по этому поводу считать тебя отсталым. Но на самом деле ты не будешь отсталым. По этому поводу я где-то час провел в инстаграме Дроботенко.

Я прям пролистал постов его сто. До 2021 года мне было интересно, что такое Инстаграм Сергея Дроботенко. У него своя концепция. У него каждый пост – это галерея фото. Первая фотография – это его личный портрет какой-то, где он там сидит, варит пельмени или на концерте цветы принимает. А дальше 8 фоток смешных картинок. Не мемов, я подчеркиваю, а именно картинки. Это такой юмор первого порядка. Это шутка, которая считывается мгновенно. Вот пример одной такой шутки. Кто был у нас, придет еще не раз. Объявление. Платный туалет, журчащие ручьи. То есть вы мигом считали эту шутку, да? То есть она не удивляет, она никак не щекотит мозг, но ты ее мгновенно считал. Вторая такая шутка. В небольшой магазин заходят два мужика за пивом. Видят на прилавке любимое чешское пиво и говорят женщине «Два козла». Она говорит «Я вижу». Вы поняли, да, шутку? Они сказали «два козла», в смысле «два пива». Она говорит им «я вижу, что вы два козла». Обращайтесь, я профессионально расшифровываю шутки так, чтобы вы потом вообще не посмеялись. Как бы мы мгновенно считали, это шутка первого порядка, даже не постмодерн и не метамодерн, но таким уже как бы мы не смеемся. Дроботенко сохранил эту детскую непосредственность. Он до сих пор смеется над такими шутками, либо мы имеем дело с хитрым воротилой, который, знаете, как тот рыбак, который говорит, ты знаешь, нанизывает червяка, говорит, я-то люблю клубнику, но рыба любит червей, поэтому я беру с собой на рыбалку червей. Мы не знаем, кто такой Дроботенко, и я думаю, это в принципе нереально узнать, если ты с ним не пообщаешься. Дроботенко обожает шакальные картинки. То есть смешная картинка, и первые буквы шутки просто обрезаны. То есть видно, что просто кто-то скинул там в WhatsApp, все это пережато в сто раз, и тут мы опять-таки не понимаем, либо Дроботенко таков по натуре, фанат шакальных картинок, такого юмора первого порядка, либо он специально шакалит картинки, либо, возможно, он же богатый человек, у него есть целая команда, у него есть шакал-менеджер, который специально берет каждую юмористическую картинку, просматривает тысячи мемов, анекдотов, выбирает самые такие, знаете, из девяностых, и потом наносит их на картинку, 50 раз прогоняет «сохранить», «скопировать», «сохранить», «скопировать», и потом еще обрезает часть. Возможно, Дроботенко такой игрок. В своей выпуске смешных картинок Дроботенко называет «Розовый в хламинго». И рядом с заголовком всегда стоит эмодзи-кружки с пивом, чтобы наверняка. Это уже переход от позднего аншлага в ранний комедий-клаб. Очень много юмора в форме стихов. Вот, мне кажется, это сейчас абсолютно исчезло из мемов, из юмористической культуры. Именно.

Тяга к рифмам. Почему-то шутки вот именно 90-х, 80-х, вот такие, вы знаете, бумерского поколения, вот Саппа, у них очень много завязано на стихах. На таких вот примитивных, да, конечно, там ни ямб, ни хорей, такой глагол на глагол, но почему-то должна быть рифма. Я не понимаю, почему это должно быть смешно, то есть как юмор усугубляется рифмой, по-моему, никак. Рифма вообще не играет на счетах, даже в рэпе важна ритмика. Ну это отдельный разговор, я думаю, пока в 23-м году мы еще не готовы к нему. Видно застревание Дроботенко в нулевых годах. Вот, например, шутка: «Мне мой сайт дорог, как Челси Абрамовичу». Это он пошутил в 2023 году. То есть эта шутка выглядит, как будто, знаешь, ты нашел в туалете старую газету-комсомолку пятничную 2006 года. Вот эта шутка оттуда. И опять-таки вопрос, она слишком, слишком нарочито бумерская, чтобы быть правдой. То есть я прям смотрю, и я чувствую, что Дроботенко не так прост, как он выглядит. Мне кажется, этот хитроумный миллионер создал мини-корпорацию, мини-редакцию, которая репрезентует юмор 90-х годов бесконечно. И наивный дурачок тут только тот, который приходит и говорит: «Какой юмор не смешной, надо шутить про современные мемы». Друзья... Вы посчитайте совокупный доход всех тех, кто понимает современные постмодерные мемы, а потом посчитайте совокупный доход всех россиян, которые понимают шутки про тещу, про розового фламинго. Мне кажется, там разница будет в один-два порядка, как минимум. Поэтому всем тем, кто презирает «Аншлаг», кто считает себя выше этого, я могу сказать одно: Господа, меня ебет Дроботенко.

Это был аперитив, разогрев, а сейчас рисовая каша с мясом. Сегодня у нас две книги, две биографии, одна из которых автобиография. Дневники двух чернокожих, живших в России в разные эпохи. И через два этих дневника мы заглянем в русскую реальность. Имперскую дореволюционную во втором случае и сталинскую в первом случае.

Первая книга называется «Черный о красных». Это дневник американского чернокожего, который в 1930 году приехал работать в Советский Союз и жил там вплоть до 70-х годов. Кто такой Роберт Робинсон? Когда началась индустриализация в СССР, советские активно выписывали опытных инженеров, потому что своей школы еще не было, и они очень активно вели себя в Штатах. В Штатах два года, как идет Великая Депрессия, куча людей не имеют работу. Ну, то есть идеальное время, чтобы приехать и схантить крутых управленцев, спецов, чтобы они поставили тебе в Советском Союзе технику. Вот так вот.

Робинсон – выходец из бедной ямайской семьи. Мать до сих пор живет на Ямайке, отца нет, есть брат, и он страдает от отсутствия работы, и он страдает от расизма. Расизма не в том плане, как сейчас, что там в фильме недостаточно репрезентивно выставили черную расу, или, например, черного разбойника схватили и написали, что он черный. А от настоящего расизма, от чудовищного расизма, который тогда был в Штатах. Он описывает там кучу историй, как в автобусе он сел не на то место, и просто заходит белый пацанчик, мужичок такой, с девушкой, и говорит: «Съебал отсюда, ниггер, ты куда сел-то вообще?» А он то ли что-то прослушал, то ли что. Ну, короче, белый ему настучал по голове, и его просто остановили автобус, его вышвырнули из автобуса. И это не какой-то гопник, я подчеркиваю. Это, в принципе, правило того времени. Черные не могли заходить через парадные входы. Для черных были свои выходы, свои магазины. Для черных были свои кинотеатры, черный не мог вообще дружить с белыми, то есть если он шел с белой девушкой, в принципе это считалось противозаконным. Да что говорить, в суде было две библии, на которых клялись: библия для черных и библия для белых. Законы Джима Кроу были, ну то есть много чего, жизнь была тяжелая у черных тогда. И он был каким-то техником, он даже не инженер, он просто работал на станках. И его схантили советские агенты. Просто они тогда приезжали в Штаты и говорили: «Вот мы нанимаем, например, нам нужно 50 человек». В основном они набрали белых, потому что черных в принципе на производстве не было особо. И вот Роберт Робинсон был единственным черным, который умудрился поехать в Советский Союз. Он поехал туда ради денег. То есть там ему предлагали зарплату в три раза выше, чем в Штатах. Плюс в Штатах тогда все теряли работу из-за депрессии, а в СССР прямо зарплата в долларах, жилье бесплатное. Он рассчитывал: «Я поработаю два года, скоплю денег, вывезу маму с Ямайки, и мы будем жить в Штатах и как-то пытаться вертеться, крутиться. А там, глядишь, депрессия великая кончится».

Я сразу скажу про эту книгу. Эта книга – это его воспоминания, которые он писал сам в 80-х годах. Он не любит русских, сразу скажу, он не любит Советский Союз, не очень сильно любит. Но в целом он человек достаточно воспитанный, и его ненависть не животное российское. Он очень много русским отдает должное, в чем они хороши, но в целом ему не понравилось за 43 года в сталинском СССР.

Я это сразу предупрежу, что мы будем проходиться в этой книге местами по болезненным историям. Я буду стоматологом, бормашинка которого подходит очень близко к нерву. Но все ради одной цели. У меня нет желания понять, в чем сталинский СССР был плох или хорош. Мы как бы и так это знаем. У меня цель выцепить прикольные бытовые моменты, связанные с какими-то важными вехами, типа там начало войны, конец войны, там финская война, начало репрессий. Как это ощущалось изнутри, из общества? Не глазами газетных сводок, как мы про это читали, не из учебника истории, а как это ощущали люди, причем люди не русской культуры, а именно что иностранцы. И какие-то прикольные нюансы, которые при этом происходили, а нюансов было много. И вот скорее книга будет про это.

Первое, что заметил Роберт Робинсон в 30-х годах в СССР, он приехал в 1930 год, это колоссальная неухоженность советских граждан. Он прямо говорит: «Мужчины советские, у них пиджаки лоснятся сзади от перхоти, одежда не по размеру, женщины практически не красятся». Что случилось? В результате первой сталинской пятилетки в стране пропали потребительские товары. То есть достать там шампунь, достать помаду, достать там какие-то намазки для лица, чем там женщины пользуются из «Золотого яблока». Всего этого, конечно, не было, просто не существовало в сталинском СССР. Он удивился, что женщины максимально все не накрашенные, на них нет украшений. Они вообще никак за собой не следят, ходят в каких-то балахонах. Он только что приехал из Европы, то есть там пароход был, его через Лондон везли, там через Францию проехали они, в Штатах он был. Он говорит: «Вот насколько ухоженные, накрашенные всегда, европейки, там англичанки, всегда подведенные, всегда на каблуках, а русские нет, уже, да, необычное, уже необычное».

Первый день в московской гостинице, подают им завтрак, он говорит: «Слушайте, завтрак вообще так себе, ветчина, ощущение, что второго сорта, говядина просто ледяная, яйца какие-то мелкие. То есть завтрак я привык все-таки горячий есть. Очень странно, ну ладно, надеюсь, дальше будет лучше». Это 1930 год, сталинский СССР, ветчина второго сорта. И группу их рабочих начали индоктринировать первым делом. То есть их начали водить по выставкам, по музеям. И начали показывать Россию перед тем, как они вступят в работу. И он говорит: «Меня утомила история русская. То есть две недели мы чисто каждый день ходили по выставкам и по музеям. Я хотел увидеть настоящую Россию. И я пошел гулять по улицам». То есть 1930 год, видимо, надзор был еще слабый. Он идет гуляет, и он говорит: «Я обнаруживаю, что все магазины московские просто пустые. И из товаров горчица, черный хлеб, спички». Потом их водили группой по ГУМу, под сумку. Он был в шоке от убожества. Там висит пять видов штанов на весь ГУМ. И ужасного качества. То есть у нас, говорят, даже безработные негры носят одежду лучшего фасона. Зато его очень удивили женщины-регулировщицы, женщины-трамвайные кондукторы. Такого в Штатах и в Европе тогда не было. То есть женщины, которые работают на общественных работах, это, конечно, неудобно. Что-то из космического. У него был просто культурный шок. Он прям так и пишет: «Я это увидел. Наверное, это хорошо, когда женщина работает, но я до сих пор не могу это впустить в голову и мне надо об этом подумать. То есть у меня просто нет слов».

Была история в трамвае. Их повезли в трамвае и заходит женщина с тюками, такая пожилая женщина, и у нее несколько тюков. Тогда много было людей с тюками. Это же эпоха мешочников еще. Эпоха, когда город задыхался от голода, когда крестьяне тайными путями пытались проникать, пронося с собой хлеб. Где-то в туалетах вокзалов этот хлеб меняли на золото, хлеб меняли на какие-то потребтовары, которые крестьяне увозили, потому что у них не было, в свою очередь, потребтоваров. То есть купить каким-то ножницы в 30-м году, если ты живешь в селе, задача невероятная. То есть все это пропало. И заходит женщина с тюками и встает, и никто ей не уступает место, никто ей не помогает. Все смотрят, как она просто эти тюки там мокрыми перекидывает, и все. И он спрашивает у гида: «А почему так?» А гид ему говорит с гордостью: «А вы знаете, у нас равенство уже как 13 лет.

Вот эти все буржуазные гендерные предрассудки у нас уже...»

Исчезли. У нас женщина — это самостоятельный член общества, а не предаток к мужу, как у вас в буржуазных странах. И тогда Роберт Робертсон обращается к ней на английском, к этой женщине, говорит: «Can I help you?» И она ему на чистейшем британском отвечает, мокрая, грязная, в каком-то тулупе: «Уверяю вас, сэр, ваша помощь мне сейчас не актуальна, потому что я выхожу на следующей остановке. Благодарю». Ленинград. 1930 год. Зарисовка. Бывшая. Я представляю, как эта женщина 20 лет назад сидела где-нибудь в гостиной, наигрывала на фортепиано. А сейчас такая жизнь. Он видел своими глазами, как разбирали храм Христа Спасителя. Он говорит: «Мы стояли на берегу Москва-реки и видели, как его разбирают». Зашли в мавзолей. Он говорит: «Мы проходим мимо Ленина, делаем кружок, молчим».

Вы представляете, он как живой, хотя уже с момента смерти прошло аж 6 лет. И ты просто такой, что? Всего лишь 6 лет? Что бы ему не быть как живым? Я, говорит, 6 лет после смерти на одной ноге простою. Хотя чему удивляться? Я не старый человек, даже не среднего возраста, был в мавзолее Ленина в 1998 году. Школьником еще и младших классов. И вы знаете, что такое 1998 год? Если мы представим шкалу от смерти Ленина до 2023 года, я был на 77% этой шкалы.

Еще он сравнивал Москву с Ленинградом. Он говорит: «Конечно, это города в разной весовой категории. Ленинград — это изящный старинный город, хотя и разрушенный, несовременный, мало, говорит, бетона, мало стекла». Ну он же, блин, он в Нью-Йорке был, извините, это город тогда застраивался, как Дубай. Ленинград, говорит, старинный, но очень изящный город, а Москва, говорит, это просто дыра, говорит, это пять мощеных улиц, это, говорит, грязь кругом, это извозчики, там трамваи переполнены, там несколько трамваев. Надо помнить, что 30-й год — это еще эпоха до массовой сталинской застройки. То есть вот эта сталинская Москва с башнями-высотками, с бульварными кольцами, та Москва, которую мы видим сейчас. Она еще придет, она скоро-скоро придет. Пока еще в 30-м году это все еще Москва купеческая, Москва дореволюционная, Москва пустырей, с крапивой. Москва покосившихся заборов. Это вот та Москва.

Его переводчик, гид, позвал к себе домой. Говорит: «Что ты ходишь просто по улицам? Говорю, давай я тебе покажу настоящую московскую жизнь». И это нонсенс, потому что в более позднем СССР от иностранцев шарахались. То есть, если тебя где-то кто-то увидит с иностранцем, у тебя будут большущие проблемы. А тут еще чекистская машина молодая, страх еще в страну не пришел окончательно. И гид вполне может себя позвать домой, погостить абсолютно вне протокола гражданина США.

Что Роберт Робертсон заметил в Советском доме 30-го года? Иконостас фотографий предков. Он говорит: «Я захожу, там целый шкаф заставлен фотками черно-белыми, всяких бабок, дядек, кривых там мужиков, бабок с флюсами, младенцев, детей, мужиков в косоворотках. Короче, просто, говорит, фотографий 30». Он говорит: «Русские, я, говорит, в дальнейшем замечал, они очень любят выставлять фотографии своих родственников, причем дальних. Причем там каких-нибудь двоюродных, троюродных сестер, они, говорит, как будто родословную свою выставляют, и он нашел это очень милым». А я вспомнил то, что в нашем доме, откуда я родом, до сих пор стоит такой иконостас, где фотографии 15, там прабабушка, которая до революционного года рождения родилась, младенцы всякие с голыми задницами, разнообразные старушки, подруги бабушки. Ну короче, реальной фотографии 20. Иконостас иначе не скажешь.

Еще Робертсон подметил, что хозяин дома первым делом велел подать самовар с чаем. Горит он обвибался чаем как чертов наркоман. Он говорит: «Пил чай в прикуску через сахар». Я в том подкасте рассказывал про русские привычки 19 века. И в 30-м году это все было живо. А он говорит: «Пил просто раскаленный кипяток. То есть я, говорит, в принципе губами не мог к этому прикоснуться». Русские подают чай, говорит, в состоянии кипятка почти 100 градусов. А он, говорит, за два часа выпил около 15 чашек чая, и он был настолько красным, что я думал, что он сейчас упадет от припадка апоплексического. Ему на шею, говорит, повесили полотенце, и он ему терался. И к концу вечера, говорит, с этого полотенца я видел, как просто капли падают. То есть до какой степени он был насыщен потом. Робертсон не понял, что это за вообще процедура. Он подумал, что хозяин так лечится от чего-то. И вообще, честно говоря, русские любят жар. Да? Вот заметьте, баня, чай. Культ поездки к морю летом, в июле, когда пожарче. Русские вообще любят пожарче. И Робертсон это опять подмечает. Он говорит: «Мы ездили на пароходе к Нижнему Новгороду. И говорит, я что заметил, что делают русские? Они раздеваются по торс, мужики, и подставляют все части тела под солнце. То есть полностью локоточки, какие-то заповедные места, животики. Они закрывают глаза и стоят часами как истуканы. И иногда что-то приговаривают, как будто общаясь с богом солнца». И это, говорит, выглядело очень странно ровно до того момента, когда он пережил свою первую зиму в Москве. И потом он как понял, почему русские так делают. Вся вот эта помешанность на загаре.

Я помню раньше всегда, когда ты едешь в Азию куда-то, там куча людей тебе пишет: «А почему ты бледный? А почему ты не загорел?» То есть ты-то наоборот как бы прячешься от солнца, потому что, ну, это вредная херня. Но в массовом обществе как-то есть такое мнение, что надо загореть. Это сейчас, конечно, уходит, я больше рассказываю про старые времена.

Он подметил еще одну странную вещь — странную женскую походку. Он говорит: «Женщины ходят, как пингвины, переваливаясь». И ему объяснили: «Вся обувь, вся одежда проходит по талонам. Тебе дают талон, например, раз в полгода, там, раз в год на туфли. У тебя заканчивается действие талона. И приходит новое что-то, где-то там в соседнем магазине выбросили туфли на продажу. Ты встаешь в огромную очередь, подходит твоя очередь, твоего размера нет. У тебя какой выбор? Либо взять эти туфли, либо не брать никакие, у тебя талон просто сгорит, ты не взял, получается, не отоварился. И ты берешь, например, туфли, которые больше тебя на продажу. Два размера. У тебя 37-й, ты берешь 39-й». Была целая субкультура подкладывания подушечек под пятку. То есть женщины специально шили подушечки, которые подкладывали под пятку, чтобы туда уместилась нормально нога встала.

Он еще подумал, что в Москве есть особая мода носить очень короткие штаны. То есть настолько короткие, что даже в стоячем положении, говорит, брюки поднимались выше носков мужчин, то есть были видны ноги. Он подумал, что это московская мода. А причина та же самая. У тебя талончик, ты подходишь, пиджачок на два размера поменьше. Либо берешь, либо не берешь. Прикиньте, самые такие исконные деды, которые застали это время, если бы они дожили до десятых годов, они бы могли одобрить вот эту моду подворотов у молодежи. Потому что, на их взгляд, это вполне себе исконная история, такая наша. Да, у меня батя так ходил, нормально, нормально.

Он же приехал в Советский Союз не один, как я говорил, а с белыми инженерами. Их расизм — это, конечно, отдельная история. Когда они только прибыли, белые отказывались жить с ним в одном номере в Москве, в Ленинграде. То есть они просто говорили: «Можете нас переселить, я не буду с негром жить». И советские в этом плане очень яро сопротивлялись, они говорили: «Вы свои привычки вот эти оставляйте там». Это Робертсон прямо рассказывает, что вот этот расизм пещерный, он советских людей, конечно, удивлял сильно.

Он до этого ходил на танцы, но на черные танцы. Это было в Штатах, конечно, сегрегировано. И тут я, говорит, прихожу на танцы, и меня приглашает белая москвичка. И у меня, говорит, переворот в голове. То есть я, в принципе, не мог представить, что можно танцевать с белой девушкой. Потому что, ну, за такое в Штатах просто, ну, это наказание. Просто наказание, бой. И он начинает танцевать с этой белой девушкой, и американцы, которые пришли на эти же танцы, и они просто в знак протеста покидают танцплощадку, типа: «Нифига себе, что у вас тут, может вы еще гей-браки легализуете, да?» С их точки зрения происходит какое-то невероятное извращение.

Эту группу американских инженеров начали возить по всей стране. Им показали Нижний, Москву, Питер, довезли до Сталинграда. И знаете, я поймал такую мысль, что очень странно читать про Сталинград до Сталинградской битвы. Это как будто ты читаешь историю ребенка до его рождения. Ну Сталинград будет через 12 лет, ребята, окситесь. Тем не менее, город был очень красивый. Это еще Царицын, старый знаменитый город на Волге, белый город, сверкающий. Который потом будет полностью уничтожен и полностью перестроен.

И в Сталинграде ему устроили настоящий американский буллинг. То есть он идет по набережной вдоль Волги, идут американцы ему навстречу, инженеры из его группы, толкают его плечом и говорят: «Эй, Робинсон, поаккуратней ходи на Волгу, как бы тебя твое дерьмо не утащило на дно». И ты понимаешь эти угрозы. И читая это, возникает в голове такое ощущение, как будто ты смотришь какую-то американскую комедию нулевых годов про колледж, где группа футболистов травит какого-то ботаника. Но! Это действие происходит в Сталинском СССР, в Сталинграде, еще до Сталинградской битвы. Американцы булят другого американца. Фантастика.

Американцы вовсю тусили с русскими девками. Это, опять-таки, та эпоха, когда вообще это не запрещалось. Они тусили с русскими девками и научили их фразе «I don't like dirty niggers» и заставляли, как попугаев, кричать вслед.

Робинсонам. У этих девок, какие там девки были, ясно, что они там тусили не с какими-то образованными женщинами, нет, а я думаю, они общались с швеями-мотористками, которые только что приехали из деревни, с тремя классами образования. И, конечно, эти швеи-мотористки, я думаю, румяные девки, конечно, им по кайфу покричать что-то вслед негру. В будущем эти белые америкосы сильно ему мстили, они старались вывести из строя его станок, то есть он каждое утро, приходя на смену, первым делом проверял полностью станок, потому что, говорит, было куча случаев, когда он приходил и видел, что он неправильно подключен. То есть кто-то приходил раньше него и неправильно подключил, нажал кнопку, сгорел аналоговый блок. Но это был скандал около Волги, в какой-то момент на него набросились двое америкосов вечером пьяных, и он как бы в прыгнул в отмах, он уже почувствовал силу за собой и он одного из них укусил в шею. Скандал, менты. Он как бы ничего хорошего не ожидал от этого процесса, Робертсону. Вышло все наоборот, этот случай стал подарком советской пропаганде. Подача была такой: «Эти американцы принесли сюда свои язвы. Мы против расизма». Стали собираться в Сталинграде митинги: «Черные жизни важны. Мы против расизма. У нас в стране все равны». К нему подходит учитель, жмет руку, говорит: «Вы знаете, у нас завтра будет внеклассное чтение. Называется

«Мир против расизма». И все наши первоклассники хотят пожать вам руку». На суде к нему подсаживается русская девица, шепчет ему горячо что-то на ухо Робертсону. Он говорит: «Я ничего не понимаю, прошу переводчика перевести». Переводчик ему говорит: «Она все время повторяет, что ты среди своих, что расисты больше тебя не тронут». Это уже советская воук-активистка, сталинградская. Правда, эту активистку батя увез в Харьков, когда узнал, что она клеится к негру. Я к чему все это говорю? Как в мире под луной все изменчиво? Сто лет не прошло. В том мире русские женщины не красятся, не ходят на каблуках, в отличие от европейок-американок. Митинги за расовую повестку проходят в СССР. Американцы уезжают на заработки в Советский Союз. Впрочем, вся эта горячность вот этого молодого советского общества, она неудивительна. Это же, по сути, первый нацбилдинг, первое строение нации происходит в этот момент. Это первое поколение грамотных пошло, то есть людей, которые осознали, что они не тверские, московские, вяземские, сословные, православные, а они все теперь объединены в одну большую стомиллионную общность, в нацию — советские. Я думаю, конечно, в любом случае в XX веке вот что-то подобное происходило бы, неважно, пришли бы большевики к власти, не пришли, остался бы Николай II, не остался. Ну, остался бы царь. Я думаю, в 30-х годах ровно так же трудящиеся бы ходили с портретами, ну, не Сталина, а Алексея Романова. Была бы у нас не пионерия, а скауты, как в Штатах. Ведь пионерия советская, она же по сути даже не первое молодежное движение. В Российской империи уже в десятые годы началось распространение скаутинга. Оно в Первой мировой войне помогало военным. Типа, дети, все ради фронта. Скауты — это разведчики же. То есть они бегали по лесам, они тренировались, у них была своя униформа, гимн, устав. Это такое детское движение, которое неизбежное. Когда появляется массовое общество, неизбежно надо детей как-то чем-то занимать. Но в 1922 году всех этих скаутов распустили, и иногда просто, знаете, иногда просто вывеску меняли. То есть есть организация «скауты», и в 1922 году просто говорят: «Вы теперь пионеры». И они делают всё то же самое, вот абсолютно всё то же самое, просто они теперь не скауты, а пионеры. Знаете, какая самая интересная при этом деталь? Официальный гимн дореволюционных русских скаутов звучал так: «Будь готов!» «Будь готов! Всегда готов!» Это гимн скаутов. Потом просто переделанный в гимн пионеров. Так что, я думаю, в любом случае что-то подобное было. Были бы парады трудящихся, были бы парады на Красной площади. Наверняка пришел бы какой-нибудь диктатор, как в большинстве стран Европы, какого-нибудь националистического толку, полуфашистского. То есть, я думаю, в любом случае через это бы России пришлось пройти. Но все же, полагаю, не в таких кровавых масштабах, как случилось. Еще про заводских рабочих надо сказать, что в 30-м году быть заводчанином — это как сейчас быть айтишником. Это надо понимать всегда, когда мы говорим про трактористов, про швей. Сейчас это такие профессии считаются, ну, типа: не будешь учиться, в ПТУ пойдешь. Но это прошивка уже позднесоветская. В 20-30-е годы какой-нибудь станочник хороший... Это как сейчас какой-нибудь сеньор-девелопер с офером из Берлина. Быть трактористом — это социальный почет, это человек с большой зарплатой, это человек, который не роется в говне, не живет в каких-то избах, он живет в общежитии. Там есть душ, он ходит в униформе, он грамотный. То есть это уже серьезный мужчина того времени. В этом плане забавно вообще следить, какие-то практики социальные появляются и умирают. Вот на нашей жизни, я думаю, поколение 30-летних сейчас поймет. Помните такое явление, как стенгазета? При нас это явление уже умирало. Я его что в школе, что в армии видел как явление умирающее. То есть все делают это, но никто не понимает зачем. Тогда это было, знаете, это просто какие-то два странных додика рисуют какую-то стенгазету, никто на нее не смотрит, классная руководительница говорит прямо, что писать. Это все под диктовку классной руководительницы, абсолютно мертвый орган какой-то печати. В 20-е и 30-е годы стенгазета — это как сейчас в соцсети. То есть вокруг стенгазет люди приходили специально пораньше на работу, чтобы почитать свежую стенгазету, потому что там были абсолютно все новости. Тогда же еще не сталинский кондовый СССР, где прям ничего нельзя говорить. Это еще 30-й год, прямо только-только. И он, Робертсон, пишется, а там пропесочивали просто дай бог. Какой-то социальный слух, кто-то облажался, кто-то перепил. И все это довольно честно рассказывается в стенгазете. Понятно, что все это с юмором первого порядка в стиле Дроботенко, но это абсолютно живая практика. Интересно, как Робертсон повторяет практику, которая сейчас в интернете известна как нытье русских эмигрантов по поводу ВкусВилла и госуслуг. То есть смотрите, что происходит. Он живет как кум королю в Советском Союзе. Его никто не травит. Впервые он гражданин первого сорта, а то и вообще нулевого. В Штатах депрессия, в Штатах все плохо, но он приехал в СССР все равно, все равно приехал из более экономически развитой страны. То есть, несмотря на депрессию Соединенных

Штатов, конечно, ассортимент товаров там богаче, жизнь богаче, жизнь спокойнее. То есть, все равно, это надо говорить, что это все равно были в социальном и экономическом плане страны из разных категорий. Это как сейчас релоканты из Москвы приезжают в какой-нибудь Кыргызстан. То есть, да, они там живут временно, Армения, Кыргызстан, но при этом все все понимают, что, конечно, Москва — это совершенно другой левел по отношению ко всем постсоветским республикам. Все понимают, что во всех этих постсоветских странах ребята из Москвы пережидают мобилизацию. Ровно так же эти америкосы из штатов просто пережидают великую депрессию в Советском Союзе. И он постоянно ноет по поводу продуктовых. Он говорит: «Ну какие тут убогие продуктовые, боже». И говорит: «Я вспоминаю свои, говорит, там у нас в Филадельфии, говорит, заходишь, там 20 видов колбасы, там

15 видов сыров. Все великолепно, все уложено, кока-кола, здесь ничего, горчица, блять, хлеб. Просто все по талонам, какое днище. Водопровод, говорит, вода, то есть водопровода, говорит, нет почти нигде в Москве, то есть это это нонсенс, водопровод, то есть исключение, то есть он приехал из более развитой цивилизации однозначно и в тридцать первом году его уже начали склонять вступить в партию, стать советским, получить гражданство. И он очень толковый негр, ему хватило ума понять, что в СССР не надо становиться своим. Что сейчас он собирает все привилегии, как американец. Перед ним расшаркиваются, потому что он американец. У Веллера был цикл рассказов мощнейший, легенда Невского проспекта. Вообще всем советую почитать. Великолепный просто памятник эпохи, очень смешные рассказы. И там был один рассказ про валютную проститутку Марину. И как она позна-

комилась с британским инженером в 70-х годах, его тоже прислали по какому-то валютному контракту на год в Советский Союз. И жил он просто роскошно. У него был допуск к столовым специальным, у него был допуск к специальным магазинам валютным «Березка». Плюс он же еще жил не в Москве, он жил в каком-то провинциальном городе, они строили какую-то электростанцию, что ли, я не пойму. Ну, какой-то завод британцы строили. Ну, де-факто он работал как колониальный служащий, которого метрополия прислала куда-то в Африку, потому что уровень жизни британских рабочих в СССР и уровень жизни аборигенов, которые жили в соседнем городе, это просто разные вселенные. Он был почти не подчинен советским законам. То есть там, где советские милиционеры гоняли простых людей за распитие, британцы они просто под козырек брали, типа: «Гражданин, аккуратнее, не упадите на русский кулак, здесь очень опасно, мы сейчас вокруг русских разгоним, чтобы вы сидели». То есть, это лизоблюдство перед Западом, одновременно, как бы, охаивание Запада в массовой прессе и абсолютное низовое почитание. Вот это Веллер хорошо описал. И валютная проститутка Марина его охмурила, у нее были великие планы, как они уедут в Британию, когда кончится его контракт, как он на ней женится, как она будет ассимилироваться в английском обществе. И однажды этот инженер приходит сияющий улыбкой и говорит: «Марина, мне так хорошо в этой стране живется, я подал заявление на советский паспорт и...»

Выпуск: ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ МНЕ ПОМЕРЕТЬ, ТО ПОДКАСТ НЕ ПРЕРВЕТСЯ.

Фрагмент 8/16:

На следующий же месяц его выпинывают, жилья ему закрывают доступ во все магазины. Ему отбирают у него квартиру, переселяют в общагу. Она его бросает. И говорит, что через год его видели в пивнухе самой дешевой. И он спился. И он говорит, что мужики ему наливали просто пиво за то, что он там рассказы из Англии рассказывал. Его даже не обижали, потому что он считался блаженный дурачок. Ему спрашивали: "Ты реально в СССР по своему желанию остался?" Алкаши советские спрашивали. Типа: "Ну ты долбоёб, мужики, давай купим долбоёбу пиво, ну он же вообще умом тронулся". Однако возвращаемся в 30-е годы и к нашему благословенному чернокожему рабочему. Однажды он угодил в дом бывших, то есть людей, которые занимали какое-то положение до 17-го года. Рояль Стейн Уэй, хорошая мебель. Все гости, которые приходили в этот дом, они были как разведчики. То есть они приходили в херовой советской одежде, вот этой балахонной, в этих коротких штанишках. Женщины шли странной походкой, но они все переодевались. Они переодевались и выходили уже хорошо, слегка надушенные хорошим парфюмом, накрашенные хорошей косметикой. На некоторых были бриллианты, хорошая одежда. Прошло 15 лет с момента революции. За 15 лет, мне кажется, вполне себе какая-то косметика и духи могут дожить. Это как сейчас представить, что у тебя 2004 года духи дома могут лежать. Ну почему нет? Они занавешивали окна, чтобы на улице не светиться, и играли по очереди на фортепиано, пили шампанское, ели ветчину. То есть эти люди, они даже как-то при вот этом строе сумели добыть себе хорошие продукты. А у главы дома жена была тоже чернокожая, он с ней познакомился где-то во Франции, еще до революции, и привез в Россию. Тоже судьба интересная, да? И в какой-то момент она садится за фортепиано и играет Мелинди Браун. А это музыка черных, это музыка, которая описывает томление черной души в рабстве. То есть кругозор у людей ой-ой, да? Сесть так просто и сыграть что-то из Мелинди Браун. И вот эти вечера, это слияние подпольной черной культуры и слияние высокой русской культуры, теперь тоже подпольной. И про таких русских он, конечно, говорит с большим пиететом. В 32-м году он съездил в США в отпуск, на две недели вернулся, там с мамой повидался и снова вернулся, еще прописал на год контракт. Его в 33-м году выбирают в Моссовет. Просто приходят, говорят: "Мы тебя выбрали в Моссовет, потому что ты достойный мужик". Проходят две недели, как он становится депутатом Моссовета. Это не очень крупная должность, сразу говорю. И приходит ему оповещение: "Вас вызывает товарищ Булганин". Тогда глава Моссовета, никто не знал, что он в будущем сделает великую карьеру, переживет Сталина, что, конечно же, намного сложнее, чем сделать великую карьеру. Ну и, конечно, забавно, читаешь про Булганина, вообще, что это за человек. В 1917-1918 годах он был бойцом взвода охраны Растяпинского завода взрывчатых веществ Нижегородской губернии. Через 20 лет он глава Национального банка. Через 30 – министр обороны Маршал. Представьте себе, в 2012 году ты курьер Яндекс.Еды. А уже в 2026 году ты председатель московской мэрии. И тут у нас два варианта. Либо в лице Булганина мы имеем какого-то невероятного гения управленца, но в таком случае надо признать, что таких гениев был абсолютно весь советский аппарат, что вряд ли. Либо второй вариант. Он пробился туда по каким-то другим качествам и каким-то иным критериям. Вызывает его этот Булганин и говорит: "Здравствуйте, товарищ негр, как вы поживаете?" Мне птичкины шептали, что у вас квартирка тесновата. Хотите дачу в

Подмосковье? А вы где затовариваетесь? В магазинах московских простых? Ну что же вы, что же вы так? Ведь для таких членов нам не жалко открыть двери распределителей первой категории. А Робертсон мужчина умный. Он книжки читал, и он понимает, что проваливается в данную секунду в болото по самую шею. Что только стоит ему сказать "да", и обратно хода не будет, как в группировке. Вход рубль, обратно 100. Что вот стоит только на это согласиться, и ты не вынырнешь, потому что такие люди даром тебе ничего не дают. И он говорит ему: "Вы знаете, я бы хотел жить как раньше, я человек скромный". Тот говорит: "Ну, хорошо. Первый раз, говорит, на моей памяти кто-то отказывается от таких вещей, конечно. Ну, ладно, вам виднее, товарищ Робертсон". Через три недели его вызывают снова к Булганину. Приходит Робертсон, а там сидит другой булганин. Не в смысле, что двойник, а в смысле не тот добрый отечески настроенный дядька, а ледяной бюрократ, который поднимает пустые глаза и говорит: "Товарищ, вы кто? Вам что угодно?" Вот это, вот знаете, это вообще общее какое-то место советского сталинского аппарата. Я много читал книг, биографий, и я могу назвать это сталинским газлайтингом. Это стремление поселить в тебе чувство какой-то глобальной неуверенности, ощущение, что это ты дурак. Ну ты же не скажешь ему: "Товарищ Булганин, вы же уже три недели меня вызывали, вы не помните, что ли?" И ты как баран стоишь. То есть цель выбить у тебя почву из-под ног, изменить прошлое, сказать... Все было не так. Он понимает, что это ловушка. И решил пойти на опережение. И говорит: "Вы знаете, я, говорит, почему к вам записался, пришел, хотя он не записывался к нему, конечно. Я, говорит, уже месяц в Моссовете, у меня нет никаких заданий". Тот глядит в бумаге и так цедит ему: "Скоро получите задание". И все, и больше ему ничего не говорит. Вот такой вот моральный прессинг. Информация о том, что он в Советском Союзе был выбран в Моссовет, тут же уходит в Соединенные Штаты. Там в прессе его тут же мешают с говном. Робертсон предал родную страну, при диктаторах теперь тут же вступил в пропагандистские структуры, фу, а тут еще он же хороший работник был, и он внес рационализаторское предложение и сэкономил для завода 15 тысяч рублей, и по этому поводу ему дали какой-то мелкий орден заводской. И в американских газетах тоже это прописочили. Типа: "Да коли американские граждане будут брать диктаторские ордена? Давайте, говорит, вообще запретим американцам принимать ордена от диктаторов, монархов, князей, от всей этой сволочи старорежимной". В Штатах же это вообще основа. Отказ от всех этих сословных регалий. Там же даже было законом в Штатах, если ты хочешь принять американское гражданство, ты должен отказаться от всех своих титулов в Европе. Я вообще понял, что мы мало интересуемся рабочими. А ведь старые рабочие, советские старые рабочие, это очень интересная культура. Я, конечно, о пролетариате с дореволюционным опытом. Это, как правило, очень умные, очень глубокие, очень интеллигентные люди. Было много еще царских специалистов, было много тех, кто в 20-х годах уезжал на стажировки в Штаты, в Германию особенно. В общем, такого неблагодежного элемента с точки зрения Сталина. И у Сталина была такая идея заменить вот эту вот прослойку новыми управленцами, новыми кадрами, уже полностью советскими, своими. Чопость революции была в сфере образования. Были образованы рабфаки — РАПФАК – это что такое? Стоит у нас институт какой-нибудь, университет. И при этом университете организуется отдельный факультет. Причем, чтобы туда попасть, нужно сдать упрощенный экзамен, и ты попадаешь туда по некой, скажем так, бесштанной квоте. То есть, если ты бывший беспризорник, бывший крестьянин, то есть тебе то... очень легко поступить. На экзаменах больше интересовались социальным твоим положением, нежели, собственно, твоими знаниями. Там даже ходили такие фишки, чтобы увеличить свои шансы при собеседовании, надо вести себя более пролетарски, более грубо, одеваться более по-нашенски. Никакого джентльменства, никаких позвольте. Сморкаюсь, как слон, чихаю, громко не прикрывая рот. Ноги расставлены широко, взор прямой, потому что скрывать нечего, речь громкая простая. За два года их на рабфаке обучали, и потом можно было поступить в так называемую промакадемию. Это был аналог университета, там тоже, по-моему, учились два года. В общем, качество технической интеллигенции первых советских поколений было довольно печальным. То есть все эти люди, они проходили экстерном очень сложные вещи, и даже кто-то анализировал, я помню, что образование в царской гимназии превосходило образование первых советских десятилетий в институте. Но эта интеллигенция уже была лояльна советскому строю целиком и полностью. Она не была ни в Германии, она не видела ни царские заводы. То есть это прям полноценное новое поколение. Зачастую в этих промо-академиях экзамен из группы сдавал самый умный, а проставляли всем остальным. Были и такие случаи. Ну то есть первоначальная задача стояла построение своей интеллигенции, нежели качественной. И что из этого всего следует? Когда подоспела в 1933-1934 году первая волна советской интеллигенции технической, начали снимать всех этих старых спецов, кто был в Германии, кто работал при царе, очень хороших рабочих-то в целом. Сталин не мог себе позволить просто этих людей уволить, потому что ты создаешь слой недовольных. Поэтому их арестовывали. Стен газеты начали писать: "Вычистим примазавшихся царских недобитков к нашей промышленности". То есть ходила идея, что вот сейчас уйдут вот эти вот нелояльные, плохие, знаете, какие-то нечестные. И придут наши честные командиры, поднимут нам экономику. И в этом, к сожалению, есть суть отношения к человеческому капиталу в России. То есть мы вот этих сейчас уберем, и придут новые, чистее. Как будто речь идет о какой-то траве или о волосах, типа со стрижом вырастут новые. Это, к сожалению, в России сейчас прослеживается очень сильно. Я помню, когда сборная футбольная проигрывала в десятых годах, как-нибудь позорно, организовывались петиции о с требованием распустить сборную и набрать новых футболистов принципиально, типа "эти плохие". То есть это,

Выпуск: ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ МНЕ ПОМЕРЕТЬ, ТО ПОДКАСТ НЕ ПРЕРВЕТСЯ.

Фрагмент 9/16:

Все базируется на таком каком-то мнении, что есть какие-то другие футболисты, что есть какие-то другие инженеры. Этих можно выкинуть и набрать других. Это, знаете, такой пещерный популизм. Вместо того, чтобы работать с теми, кто есть, повышать их лояльность, предлагают просто заменить их новыми. Вот. И пошли серьезные чистки. Причем часто эти чистки затрагивали идейных коммунистов. То есть не стоит думать, что там какие-то буржуазные враги советского строя. К 1932-1933 году, я думаю, их уже не было. Они либо уехали, либо в расход уже ушли все. Там куча историй, как человек-коммунист, отличник производства, но у него отец священник был до революции. И это черная метка. По сути, Сталин как бы придумал для русских кастовую систему. Ведь до революции была табель о рангах, и ее главной задачей, ее главной фишкой была возможность перехода между сословиями. То есть крестьянин за одно поколение мог в принципе стать дворянином, даже потомственным. В сталинской системе это было не предусмотрено. То есть если ты... «Сын священника? Ты умрешь сыном священника!» «Как бы ты ни работал, ты все равно греховен!» «Какой-то первородный грех твой личный!» И Робертсон очень много об этом пишет, как по приходу красных директоров промышленность советская начала очень сильно пробуксовывать, потому что многие из пришедших были реально недоучки. Многие из них, из вот этих красных директоров, станут потом советской элитой. Брежнев

нев учился в РАПФАКе. Брежнев работал землемером, то есть на каких-то низших должностях, потом он отучился на РАПФАКе, в 36 он уже управлял заводами, потом был политруком в армии, то есть типичная карьера активиста. И если мы окинем эпоху управления Брежнева, потом уже, да, эти 60-е, 70-е годы, мы поймем, что, в принципе, СССР проиграл ведь тогда. При Сталине СССР при всей своей жестокости была вполне себе жизнеспособная единица. То есть тогда реально бодались, скажем так. К 80-м мы уже имеем страну, заваленную санкциями, с разваленной промышленностью, с нищей экономикой, с возвратом талонов неожиданно через 40 лет после войны. Вполне себе возможно, что... часть вины в развале советского союза несет вот это вот низкая квалификация управленцев, то есть вот этот провал 20-30 годов, когда просто выкинули все среднее звено управления и набрали туда новых совершенно не подготовленных людей. На самом деле эффект от выбивания среднего звена управления проявится еще раньше, к сожалению, он проявится в годы войны, то есть все эти провалы первых лет войны, проблемы и с производством, проблемы с логистикой, ну, были чудовищные проблемы, и, скорее всего, это тоже, в этом есть вина, что в этот момент промышленностью во многих сферах рулили недоучки. То есть Робертсон прямо описывает, то есть обычный день, цех 750 человек могут снять девятерых, то есть бывали такие дни, когда снимали девятерых, снимали в том плане, что за ними приезжали ночью. Он говорит: там двух инструментальщиков сняли, которые с 1909 года работали, евреи, значит, цеха говорит, старого сняли опытного, это вообще тяжело представить размах этого сталинского вредительства, то есть вы представляете, вы приходите в успешный бизнес какой-нибудь и начинаете просто снимать опытных управленцев. И вместо них начинаете ставить полуобученных ребят, которые только-только прошли курсы какого-нибудь Яндекс.Практикума. Были такие драматические истории, что, например, приехал в СССР из Калифорнии, из самой Калифорнии доктор Розенблиц, зубной техник и большой фанат советского проекта. Тогда же очень многие еще в 20-30-х годах зарубежные коммунисты верили в том, что там действительно строится какое-то новое государство. И он приехал с женой, со всеми инструментами, он забрал всю свою клинику, привез и начал в московской поликлинике учить студентов, как обращаться с этими новыми инструментами. Через год его уже сняли, через год всю его семью отправили на север, и там его след теряется. Ну, как бы очевидно, что с ним стало в лагерях. Вопрос, для чего? Вот, блядь, для чего вот это было сделано? У Робертсона были поводы и для радости. В 1937 году он, наконец, поступил в университет. Это была его старая мечта, потому что в Штатах ему почти нереально тогда было поступить в университет из-за вот этого системного расизма. А тут он все-таки сумел это сделать. И забавно причем, что его во всех документах официальных его называют не Роберт Робертсон, а Негр Роберт Робертсон. То есть там буквально заявление ректору Московского машиностроительного завода на имя такого-то, такого-то: «Я, начальник производства, удостоверяю, что Негр Роберт Робертсон является образцово-показательным трудящимся и так далее». То есть во всех документах прибавляют вот это слово «Негр». Это очень смешно. В конце 30-х годов Робертсон рассказывает, как встретили рабочие объявления о пакте Молотова-Риббентропа, о сотрудничестве с нацистами. Надо вообще обрисовать ситуацию сначала. В 30-е годы в целом против немцев настрой был достаточно серьезный в Советском Союзе. То есть общественное мнение немцев не любило. Во-первых, советская пропаганда говорила, что нацисты нам не друзья. А во-вторых, извините, 20 лет не прошло с момента войны. То есть все ветераны Первой мировой, вот они тут, им всем по 40-50 лет. То есть это молодые мужчины. Вот эти женщины, которые потеряли детей, сыновей, женщины, потерявшие мужей, отцов, это все молодые люди. Они все это прекрасно помнят. То есть, прикиньте, вот просто на наш клинкор переведу. Прикиньте, в 2005 году заканчивается война, в которой русские теряют полтора миллиона человек. И уже в 2023 году говорят, это все забыли, они теперь нам друзья. Ну, конечно, будет общественное недовольство. Когда объявили об этом пакте, все рабочие ходили с утра смурные. То есть люди прям были реально расстроены, никто не хотел с немцами дружить. Потом в обед произошла летучка, вышли политруки, 30 минут лекции. И рабочие снова веселые. Им объяснили, что Сталин так переиграл Лондон и Берлин. Рисовали треугольник: сверху Лондон, внизу Москва и Берлин. Говорили, вот так хотели сделать британцы, чтобы мы дрались с Берлином, а они пожали плоды. А что сделал товарищ Сталин? Переворачивают треугольник, теперь наверху Москва, внизу Лондон, Берлин. Мы, говорит, стравим Берлин с Лондоном, а сами пожмем все плоды. И все говорили: ай, Сталин красавчик, переиграл. Переиграл. И все снова развеселились, но недолго, потому что тогда же, в 35-м, 37-м году жить стало веселее. То есть, объективно, жить в России стало лучше. Кончилась талонная система, кончились ужасы коллективизации. Наконец-то на прилавках появились яйца, мясо. То есть люди обратно зажили, запустили метрополитен. То есть было это ощущение, что всё восстанавливается, что мы идём вперёд. И после объявления этого пакта яйца, мясо снова пропадают, потому что, правильно угадали, они пошли новым союзникам — немцам. Именно в этом году Робертсон отмечает, какой глобальный слом произошел в русском обществе. Он говорит: когда я приехал в 30-м году, массовая такая подача была, что интернационализм, трудящиеся всех стран, объединяйтесь, нахрен эти нации, не существует никаких... Нации, все завоевания Старой России это отстой. Официальная историческая доктрина под авторством Покровского прямо говорит: все русские цари поганые шовинистические. Все войны Старой России за последние 300-500 лет объявлены захватническими, несправедливыми. Мы формируем новую нацию трудящихся. В 1935-1937 году начинается сталинский национализм. То есть начинается, сменяют просто пластинку пропаганды. Больше никаких революций. Больше никакого марксизма-ленинизма. Начинается «люби свою великую родину», «Россия – родина слонов», «Россия впереди», «мы советские, значит, русские». Ну, короче, начинается возврат к какому-то имперскому прошлому. И он удивился, насколько легко люди это все приняли. То есть, за Карлу Марлу никто не хотел вкалывать, никто не хотел совершать подвиги. Другое дело — за родину. Ленин бы конечно от таких доктрин перевернулся бы в гробу, и чтобы старые большевики не доставали, стали пришлось всех убить физически. И в этом в этом аспекте Россия с это постоянно совершает вот эти вот движения по кругу. Я помню, в 2009 году за футболку с надписью «Я русский!» можно было охватить статью 282 просто элементарно. То есть в нулевых годах и в начале десятых крик «Я русский!» считался экстремистским. То есть, если вы забыли, я напомню, пацаны боялись кричать «Я русский!» Это был андеграунд, то есть на вписках люди орали «Я русский!» И это считалось хулиганством. Сейчас у нас главный певец ходит в футболке «Я русский!», поет песню «Я русский!». Налицо закономерность. Когда нам разрешают снова кричать, что мы русские, снова любить родину, наверно, нас готовят к какой-то большой заварушке. Просто так нам не дают это помнить. Перед Великой Отечественной войной произошла финская война, она сейчас в принципе вычеркнута из историографии, про нее сейчас действительно мало говорят. Он описывает, как провожали на войну, как провожали на мобилизацию. Утром человеку надо в военкомат. Днем предыдущего дня в общаге сдвигают все столы. Просто в коридоре сдвигают столы. Соседи присоединяются. То есть это такой гужбан-байрам всенародный. Все кутят, кутят, танцуют, выходят во двор, пляшут. Потом уже под рассвет, когда через час пора идти в военкомат. Они, говорит, все замолкают, русские, и начинают, говорит, петь такие песни. Местами я чувствовал, что там тоска глубже, чем тоска черных рабов по свободе. То есть я, говорит, слушал и песни черных рабов, я слушал песни русских, которые отправляли на финскую войну, и, говорит, там такая неизбывная тоска просто. Но потом это все смахивается, и мобилизованный едет на трамвае в военкомат. Что было с началом Великой Отечественной войны? Он был в Москве, он все это видел. Шокирующая деталь, которая меня лично удивила. Это же было воскресенье, да, страна вся отдыхала. Когда объявили о начале войны, очень много людей пошло в церкви. В церквях, там несколько церквей продолжало работать в Москве. И, говорит, там просто был аншлаг. Он проходил, видел.

Несмотря на 20 лет атеистической пропаганды, самый тяжелый момент, люди обратились к Богу. Огромная очередь стала в понедельник к банкам, чтобы люди хотели забрать свои вклады, потому что пошел слух, что все эти деньги сейчас пойдут на войну. Под высшей мерой запретили хранение приемников, чтобы не слушали вражеские голоса, которые рассказывают, что реально происходит на фронте. Его эвакуировали вместе с заводом в Куйбышев. И он описывает шпиономанию. То есть, насколько в людях развилась шпиономания, это накручило со всех сторон, что немцы прятаются, они ночью фонариками подают знаки немецким бомбардировщикам около важных объектов. В ту пору, я думаю, очень много людей было схвачено просто по обвинению в шпионаже. Его самого несколько раз хватали, потому что он черный. То есть он говорит: «Мы идем на завода, утра, чернота, зима. Мы стоим на проходной, и тут кто-то кричит: "Лови шпиона, лови!" Он оборачивается: "Где, мол, шпион?" Оказывается, к нему бегут. Подбежали какие-то дружинники: "Пойдем-ка, сука, шпион!" Ему все говорят: "Да это достойный товарищ, он с нами с 30-го года". Ну, в итоге разрулилось, ничего не случилось. Это как в анекдоте. Отправляют американца в Советский Союз с заданием. Ну, он высадился около какой-то деревни. Он идеально подготовил русский язык. Он идеально выучил свою легенду. Он оделся в советскую одежду. Выучил всю историю бытовую последних 20 лет. Ну, типа, свой-свой. И он идет, идет мимо деревни. Мимо него бабка проходит, говорит: "Внучок, а ты чай не шпион?" Он в шоке: "Бабуль, блять, как? Я ни слова не сказал, как ты меня спалила?" Она говорит: "Так у нас негров-то отродясь тут не было". Когда говорят, что в Советском Союзе не было расизма, это дискуссионная тема. На самом деле дискуссионная. Вот сейчас мы об этом поговорим. Он описывает много случаев расизма, но я разделяю эти случаи на две категории – расизм и нерасизм. Сейчас расскажу две истории. Одна из них будет расистская, вторая нерасистская. А вы отгадайте, какая из них расистская, а какая нерасистская. Я потом скажу свое мнение.

Первая история. Еще до войны его отправили в базу отдыха в Крым. И там один из мужчин устроил неофициальную дискотеку. Он привез патефон, включил музыку, включал пластинки, и все танцевали. Но началась какая-то необычайная закономерность. Когда Роберт Робертсон вступал в танец, диджей гасил пластинку. Каждый раз все думали, что это, из-за чего это. И потом он понял, из-за чего. То есть, прям подошли к нему и говорят: "А почему вы, когда танцует черный товарищ, выключаете пластинку?" И диджей закричал: "Я, говорит, не с того патефон с Ленинграда вез, чтобы обезьяну развлекать". Это первая история.

Вторая история. Он заболел достаточно тяжело в Куйбышеве. И когда он пришел к врачу, врач его осмотрел и говорит: "Ты знаешь, — говорит дружок, — вот еще две недели ты в таком состоянии побудешь, и ты настолько ослабеешь, что ты никогда больше за зебрами гоняться-то не сможешь своими". Вот две истории. Он обе их засунул в расизм, автор. Я считаю, что первая история про Крым и танцы — это история расизма, вторая история про зебру и болезнь — это нероссийская история. В чем между ними принципиальная разница?

Советское общество... Первая половина 20 века – это общество очень тяжелой жизни. Тяжелые условия жизни формируют не сильных людей, они формируют жестких людей. Жесткий не равно сильный. Я вообще категорически не согласен со знаменитой картинкой, что хорошие времена рождают слабых людей, слабые люди рождают плохие времена, плохие времена рождают сильных людей, сильные люди создают хорошие времена. По моему эмпирическому опыту никакой закономерности нет. Но определенно точно плохие времена создают людей жестких. Жесткий значит суровый. В том плане, что в тяжелых обществах с дефицитом ресурсов всегда до всех доебываются. То есть действует правило «ты плохой человек, пока ты не доказал обратное». Это главное правило общества с дефицитом ресурсов. То есть ты должен доказать, что ты нормальный человек, полезный, хороший человек. Поэтому в таких обществах всегда издеваются над людьми. И поводом для издевательств очень часто берут самую яркую твою характеристику. То есть, если ты рыжий, тебя нарекают ржавым пидорасом.

Если ты худой, ты становишься дрыщом. Если ты толстый, ты становишься жиробасом. Женщины не бывают сексуально раскрепощенные, она бывает блядью. Она не бывает сексуально неопытной, она бывает деревянной. Везде все не так. То есть в тебе в любом случае найдут недостаток. Хватают самую яркую черту и как лассо раскручивают за нее тебя. Какая самая яркая черта у Роберта Робертсона? Его кожа. И когда врач сказал, что он не сможет гоняться за зебрами, это не значит, что он расист. Он рыжему мог сказать абсолютно такую же гадость, только уже направленную на его рыжеволосость. Толстому он мог сказать: "Больше не сможете жрать хлеб". Худому он мог сказать что-нибудь про глистов. Женщине он мог сказать что-нибудь про любовников. Не надо путать озлобленный цинизм, который, по сути, свой щит от тяжелой реальности. Потому что в тяжелые времена первыми умирают чувствительные, без брони. Со всякими измами. Расизмом, сексизмом, эйджизмом. Не надо выделять отдельную категорию ненависти, когда ненависть поглощающая.

История же с пластинкой, она другая. Он не при всех выключал пластинку. Он выключал только, когда плясал чернокожий. То есть он отдельно выделял эту группу. И это большая разница. Кроме того, было много моментов, когда Роберт Робертсон даже получал привилегии, будучи черным. Например, когда он уходил в эвакуацию, у него было два огромных чемодана, и люди в эвакуирующейся Москве по его просьбе помогали ему тащить их по вокзалу. Хер бы кто русскому мужчине потащил бы чемодан в такой ситуации. Или когда в 1942 году линия фронта отодвинулась от столицы, завод вернулся в Москву, наступил страшный голод. То есть пайка хлеба на заводе была достаточна для того, чтобы просто биологически не умереть. Все уходило на фронт. Мужики рабочие, они, говорит, распухали. Они обоссывались за станками, он описывает ситуацию. Они, говорит, просто плакали посреди рабочего дня. То есть куча мужиков уходила, просто сидела, закрыв глаза, рыдала. То есть... Но кто не испытал постоянный голод, я думаю, тот не поймет вообще, что это такое. Конечно, эти истории не бравурные, и их, наверное, никто не будет использовать в фильмах. Хотя для меня это и есть самый настоящий подвиг, когда, несмотря на адские условия, люди, превозмогая себя, превозмогая болезни, свои слезы, слабость, все равно шли вперед, все равно делали продукцию. Ведь если ты показываешь, что люди переносят все достаточно легко, то есть они не плачут, не рыдают, мужчины спокойные, то в чем-то это подвиг.

И в столовке было право сильного, в том плане, что самые сильные садились за лучшие места, они брали самые большие порции, они отбирали порции, да, было такое. И он не хотел в этом участвовать, в этой обезьянной возне, он пошел к секретарше начальника завода и сказал: "А можно мне отдельно мою порцию приносить?" И она передала это, вы представляете? Вы теперь сообразите, что было бы, если бы простой русский рабочий пошел бы и сказал: "Я не хочу на общих основаниях ходить в эту столовую, там джунгли, вы можете мне отдельно порцию приносить?" Вы знаете, я был в коллективах с правом сильного. Это школа, это армия. И в таких коллективах нельзя признавать свою слабость. Нельзя требовать отдельного отношения. Никому. Начальство начинает презирать тех, кто выделяется своей слабостью. У нас в армии медсестры смеялись над теми, кто болел. И это общее место в таких звериных коллективах. Нельзя было так подойти. Ему можно. То есть, что это, если не привилегия? Иностранный чудик, американос, черный, ну ладно, давайте ему тарелку принесем. Когда он закончил университет, его распределили куда-то к черту на куличке. И он взял, написал отказ, принес начальнику, и вы представляете, через месяц ему сказали: "Ладно, оставайся в Москве".

Бывает, что тема войны настолько пережжена, что данные о потерях уже не будоражат и не дают понять масштаб войны. Чтобы понять масштаб, надо взглянуть в какой-то другой оптике. Вот как в начале подкаста я пытался взглянуть на размеры Вселенной, сведя размеры галактики к размеру Москвы. Вот тут то же самое. Один факт о войне. В начале войны перестали производить инсулин в России. Вообще. То есть у кого диабет, он сейчас просто поймет, что это значит для него. То есть просто кончились лекарства от диабета. А диабетики это огромная доля популяции. То есть в принципе эти люди были обречены.

9 мая 1945 года. По заводу пошли гудки. После объявления об окончании войны. Говорит Москва: "О безоговорочной капитуляции германских войск на суше, на воздухе, в море". Весь завод вывалил на улицу. Люди падали. Люди рыдали. Люди молча смотрели в стену. Страну обуяло какое-то странное психическое состояние. Я думаю, что это чувство одно из тех, которые в принципе невозможно смоделировать в своей голове. Я помню день, когда меня уволили в запас из рядов вооруженных сил. Я помню это ощущение, когда я сел в поезд, когда я ехал сутки на поезде один. И, знаете, это был какой-то героин мой приход. То есть я каждую секунду ощущал себя счастливым. То есть это была какая-то эйфория. Я просто ходил по вагону, знакомился с людьми. Я лежал, я смотрел в потолок, я улыбался. Это было какое-то странное

состояние, как будто я чем-то обдолбался. С тех пор такое ощущение счастья ко мне не приходило никогда. И это ощущение длилось у меня где-то неделю. И потом оно плавно сошло на нет. И

Это служба в российской армии в мирное время, без всякой жести. А тут война. То есть, я думаю, это какой-то невероятнейший силоприход. Было очень много бытовых смертей. Он говорит, в метро люди падали на рельсы просто. Потому что это было невообразимо. Четыре года войны кончены. Люди собрались на Красной площади, огромная толпа, и кричали «Сталина!». Но Сталин не вышел, потому что Сталин, он не харизматик, он бюрократ. И снижать дистанцию с толпой бюрократу никогда нельзя. В общем, война кончилась. Наступило время послевоенного сталинского СССР, забронзовевшего высокого сталинизма. Он описывает сталинский дом отдыха типичный. Это тоже довольно любопытная зарисовка. Его направили в подмосковный дом отдыха. Как это все выглядело? Обычным людям давали 12 дней отпуска. Начальникам давали 28 дней отпуска. Комнаты были ни в коем случае не единичные. Они полагались только довольно высокому начальству. В лучшем случае комнаты были на 2 человека. И то их расхватывали довольно быстро. В среднем комнаты были на 4, 6 или 8 человек. По нынешним временам общая комната в хостеле. На 200 человек полагался примерно один душ и один туалет. Постельное белье выдавали раз в 12 дней. То есть по нынешним временам, вот по нашим временам, это скорее база напряжения, а не база отдыха. Утром их строили на прогулку. Они гуляли с песней вокруг здания санатория. Потом их выводили на разные поляны, в лес, разбивали в группы на 5 человек, назначали старшего и давали задания, ну, разрешали собирать грибы, там, играть в футбол. Он еще подмечает, что советские люди все делали в коллективе. Он говорит, я за эти 40 лет чудовищно устал от постоянного коллектива. В СССР... Невозможно было ходить в одиночку, гулять по улице. Невозможно было одному сходить в кино, посидеть там, выпить чашку кофе. Этих практик просто не существовало в СССР. Я вспоминаю детство свое, у нас тоже на самом деле это считалось странным. У нас нормальные люди, адекватные, они никогда не ходили поодиночке. Поодиночке ходили только всякие... Чуханы, отшитики, странные персоны, с которыми никто не ходил. То есть все нормальные люди ходили компанией, девчонки ходили с тайками, парни ходили толпой. И вот это ощущение, что ты не мог просто куда-то сходить один. У меня это в голове даже не вырисовывалось. В 60-е годы в СССР взялись снимать фильм про Миклуха Маклая. Робертсона позвали на роль негра.

Дали ему путевку в Одессу. И в Одессе у него украли часы. Он приходит в милицию, говорит, у меня украли часы. Милиция сверхучтивая: «Шелка мусора, шелка мусора, котята, лоскучие! Гражданин, мы обязательно их найдем, скоро все будет хорошо, давайте документы, мы сейчас чтобы на ваше имя записать заявление, мы сами все сделаем». Он так в шоке, думать, что стало вообще с людьми. Он дает паспорт советский, и лицо милиционера меняется тут же. Он такой: «Так вы чё, советский гражданин?» И сразу ледяная маска, и сразу прием 12-го в 3 часа по талончику. Свободный гражданин. Поздний сталинский СССР – это еще пик такой имперской гордости. Я не хочу это называть русским национализмом, потому что, конечно, никакого национализма не было, потому что при реальном национализме главным субъектом является нация. И при реальном национализме товарищи Сталина скинули бы, я думаю, довольно быстро. Колхозы были бы отменены за месяц, а президентом Русской Республики сделали бы Жукова. Я говорю о феномене, который называется «Россия – родина слонов». Когда пропаганда подавала дело так, что практически все мировые изобретения были сделаны в России. Совершенно неиронично ставились такие спектакли, как русский гений изобретает электрическую лампочку, а Эдисон, американец, хочет ее купить. И приезжает делегация Эдисона из Штатов и говорит: «Мы хотим купить вот это изобретение у этого талантливого гения». Но Эдисон, хитрый сукин сын, выкрадывает эту технологию и переоформляет на себя. Именно так мир узнал, что Эдисон изобрел электрическую лампочку. После спектакля, он рассказывает, зал стоя аплодировал. Это был такой триумф. Люди верили, что все было создано в Советском Союзе. Все создали русские люди. Радио сделал Попов, а не Маркони. Тот день, когда Советский Союз первым в мире вывел спутник на орбиту, величайшая победа, без иронии, он говорит, этот день был похож на заводе на День Победы по размаху. То есть люди ликовали ровно так, как 9 мая. Он заметил такую странную деталь. Ему на улицах вслед начали кричать «бибиб». То есть он идет-идет в метро, и ему кто-нибудь сзади «бибиб». Он не понимал, что это значит. А потом он попросил объяснить товарища, и знаете, что это было? Это был форс, это был мем советский. То есть пропаганда рассказывала, что СССР теперь первая в мире по всей технике, это самая развитая страна. А его считали каким-то иностранцем, люди на улицах, и крича «бип-бип», они ему напоминали о спутнике, типа, чё, дружок, съели? Через год произошло любопытное. Американцы запускают свой спутник, утаивать это невозможно, об этом объявляют в новостях. В цехе, говорит, был траур. Он говорит, люди русские были реально подавлены, что американцы запустили свой спутник всего лишь через год, потому что пропаганда рассказывала, что американцам, чтобы догнать СССР, нужно там лет 7-10. Но после обеда, опять-таки, вышли политруки, всё рассказали, и все стали снова весёлыми. И к нему все стали снова подходить к Робертсону и говорить: «Что там с апельсинчиком-то?» «А, не видать ваш апельсинчик?» Он не понимает, в чем дело. Он всегда держался немножко в стороне от этой массовой повестки. Он вообще старался вести себя максимально тихо. Не заводить много друзей, не заводить отношения с женщинами. Как бы быть сам по себе. Он же был религиозный еще очень сильно. Он тайком исповедовал христианскую веру. У него была своя Библия. Каждое воскресенье он ходил в церковь. Ну, это достаточно вызывающее поведение для пролетария. Так что за апельсинчик-то? Оказывается, когда Хрущеву доложили, что американцы послали спутник... Он говорит, а как посмотреть его? Ему говорят, никак, потому что он очень маленький. Он такой: «А, ну то есть они запустили какой-то апельсинчик и думают, нас этим можно надурачить, да?» То есть намек на то, что никакого спутника нет, поняли? И пропаганда схватила эту историю с апельсинчиком и подала людям. Когда случается какое-то событие, которое не вписывается в картину мира, сначала все грустят. Вспомните там бунт Пригожина, мобилизацию, вначале же реально люди все замолкают. Но все ждут официальной трактовки, и после появления официальной трактовки все снова веселеют. Вообще, он довольно много пишет про русских в быту. Как я говорил, он не очень сдружился с русскими, при том, что он отдает должное русской технике, русскому уму, смекалке, русской культуре. Он ее действительно полюбил очень сильно, и, вероятно, он русскую культуру знал лучше, чем среднерусский русский. Но самих русских он не очень любил, в основной своей массе он сказал про нас так. Он говорит: русские они высокомерные и непредсказуемые. У них постоянно случаются перепады настроения. От крайнего дружелюбия к крайней агрессии. Я, говорит, никогда не улавливал триггеры, по которым русский может сидеть за столом, общаться, веселиться, обнимать тебя, и через минуту уже на тебя скрипеет зубами. Он говорит, я не понимал эти резкие переходы. Русские мужчины очень часто могут друг на друга бычить, кричать просто ни с того ни с сего, а потом помириться и побрататься. Женщины, говорит, регулярно плачут. То есть мужья рассказывают, что они не понимают своих жен абсолютно. То есть женщина, говорит, может просто сидеть вечером плакать, и к ней никак не подступиться. И все эти годы Робертсон пытался выехать из Советского Союза, но он уже советский гражданин, ему же там в конце 30-х дали паспорт советский. Соответственно, его лишили американского гражданства, и он пытался вырваться всеми силами. Но он делал это все очень тонко, потому что он же не мог сказать: «Я хочу уехать из Райя на земле». Кругом же всех арестовывают. То есть, ему попасть, в принципе, в ГУЛАГе дело было довольно плевое. То, что он сумел этого избежать, это вопрос чуда и... так скажем, его продуманного поведения. Он постоянно подавал прошения о туристической поездке в Штаты, чтобы навестить маму. Вы же помните, зачем он уехал в СССР? Он хотел заработать денег за два годовых контракта, приехать и на эти деньги что-то начать свое. Сделал так, чтобы мама жила с ним. И в последний раз маму он видел в отпуске в 1932 году, а уже идут 50-е годы. И в какой-то момент брат ему пишет: «Брательник! Мама тяжело больна, если хочешь увидеть, тебе лучше выехать в ближайшие месяцы». Он подает эти прошения, он сталкивается в кабинетах, куда он подает, с людьми с рыбьими глазами, которые говорят: «А какой смысл вам ехать к маме, если она уже тяжело болеет? Вы же не доедете. Я не вижу смысла вашей поездки сейчас». То есть абсолютно люди, лишенные какой-то эмпатии. И он никогда не оставлял попыток выехать из СССР, даже когда у него умерла мама. Он так ее и не повидал. Он пытался вырваться всеми силами, он знакомился с различными культурными деятелями, он пытался подавать прошения, письма через них, в адрес министра иностранных дел. И в какой-то момент ему это почти удалось. Вообще любопытно, как выглядел выезд из СССР для советского гражданина. Вот просто сейчас пройдем такой путь. Он же уже полноценный советский гражданин. Сначала тебе нужно добыть приглашение. Он это приглашение добыл. Он познакомился с неграми из Уганды. Они его познакомили с угандийским послом в Москве. И посол сказал: «Давайте я вам приглашение в Уганду сделаю. Вы приедете...»

На две недели к нам погостить. Он такой, да, давайте. Ну как бы он-то понимает, Робертсон, что если он выйдет из СССР, он никогда туда больше не вернется. То есть отпуск это побег. Он идет с этим приглашением. Собирается партактив завода. Собираются там раз в 2-3 месяца и обсуждают, можно ли пускать вот этих людей. То есть там стоят списки кандидатов, например, там 8 человек. Два человека подаются на путевку в Болгарию, один в Чехословакию, третий, ну, например, в ГДР. Разумеется, что все это не индивидуальные поездки, это все тургруппы. И по каждому выносится мнение. Цель партактива понятна. У них головы полетят, если кто-то из разрешенных к выезду за границу и возьмет, например, удерет. Их карьера будет закончена. То есть их цель, как можно меньшее количество людей пустить за границу. То есть идеальная система сдерживания противовесов на самом деле. Их цель пустить своих. подмазанных, которые гарантированно что-то привезут из-за границы.

В позднем СССР, там в 70-е годы, существовала же целая культура поездки в заграничные страны. Было очень жестко регламентировано, что ты можешь вывозить и ввозить. Там много нюансов, я сейчас не хочу всех касаться, я просто помню, как они вывозили обратно в СССР шерсть. То есть хорошая пряжа, хорошая шерсть в СССР было не достать. Советские туристы покупали ее в заграничных поездках, а ввозить ее было запрещено в Советский Союз. И они вечерами, ночами в заграничных поездках вязали из нее шарфы и свитера. И когда приезжали в СССР, они распускали все эти свитера и шарфы, и тем самым получали шерсть с пряжу. Просто у меня вот один этот момент запомнился. То есть пускать этого негра резона никакого нет.

И он прошел несколько этих партактивов, и в какой-то момент они ему все-таки после боев, после хождения по мукам, ему все-таки написали характеристику, мол, мы разрешаем, мы не против выезда нашего рабочего за границу. Он идет в отдел виз-разрешения. Он приходит с этой бумажкой, дает... И тут выясняется интересная деталь. Ему в характеристике написали все хорошо, но был один странный абзац. «Климат африканский может быть опасен для товарища Робертсона». И этот абзац служил негласным сигналом в АВИР, что «мы как бы написали характеристику, но вы его не пускайте». И, конечно, они за него зацепились. И, конечно, они сказали «ну, мы вас не пустим, вы посмотрите, что у вас написано, что вы там умрете». Он пошел еще на партактивы. Он, в конце концов, добился того, чтобы убрали этот абзац. После этого в АВИРе ему шлепнули штамп, ему сказали, у вас месяц на то, чтобы выехать, покупайте билеты, идите в Аэрофлот. Виза, выездная в СССР, стоила 900 долларов. Это очень дорого. Он копил, копил, копил, тратил год с лишним на то, чтобы собрать все справки, сделать все прививки, то есть там целый надо было пройти квест, на самом деле. Он купил билеты, он приходит в дату вылета АВИРа, в московский аэропорт его трясет, то есть он оставил все вещи, он сделал специально вид, что он все вещи оставляет, если бы был какой-то намек, что он готовится не вернуться, конечно, бы остановили. Он проходит контроль, он заходит в самолет, садится, и в этот момент открываются двери и заходит сотрудники аэропорта и говорят: «Товарищ Робертсон, у него сердце». Его просто вниз выводят из самолета и говорят: «У вас прививки неправильные». А он их неделю назад делал. В смысле неправильные? Прививки там от кори, от желтой лихорадки. Ему говорят, надо сделать новые прививки. И, соответственно, у тебя сгорает билет. Он идет в поликлинику на следующий день, он подходит к врачихе, говорит: «Вот у меня прививки, мне сказали, что они недействительные, надо еще раз сделать». Она его отводит и говорит: «А вы знаете, что если еще раз вам сделаю прививку от кори, от всего в таком объеме спустя неделю, вы, говорит, так сляжете, что вы несколько недель будете лежать больной». И он понимает, что это еще один ход. То есть если он сделает все эти прививки и заболеет, ему уже давали ровно месяц на выезд. И месяц точно истечет, и ему придется заново подаваться в АВИР, заново запрашивать характеристику, которую он там год запрашивал. И он понимает, что это еще история на несколько лет. И она ему говорит: «Вы знаете, давайте я просто поставлю штамп, что вы сделали прививки». Через неделю показывает все штампы, его снова пропускают в самолет. Он садится на свое место, самолет летит в Уганду с пересадкой в Одессе. Двери закрываются, самолет взлетает, садится в Одессе. Его все эти часы просто колотит, он говорит, меня тошнит, у меня температура под 40. Это чисто нервная история. То есть он, вообще у него слезы, у него панические атаки, я так понял. То есть там сосед негр у него был, он говорит: «С вами происходит?» А негр это обычный студентик, прилетел-улетел, то есть он не понимает, что происходит. И в момент, когда он говорит: «Мы вылетели за границы Советского Союза», просто разорвало. То есть он говорит: «Я рыдал, я не понимал, что со мной происходит». 43 года он был заперт. И когда он вышел в Уганде, он говорит: «Я снова ощутил среди своих, среди негров, пускай это были чужие негры, но фишка в том, что я мог снова ходить в церковь, я мог громко смеяться, я мог встречаться с женщинами». В Советском Союзе к нему клеились реально очень многие женщины, но выяснялось, что потом многие из них ходили в КГБ, то есть были осведомителями. То есть он просто боялся строить отношения с русскими, потому что он никогда не знал, кто из них искренний, а кто из них осведомитель КГБ. На самом деле это не способствует хорошим отношениям, что ты просто не можешь 40 лет ни с кем поговорить по душам. Он это описывает, что любая его неточная фраза, любое какое-то его сетование, могли стать причиной ареста. Ведь он же очень был на виду, он не мог потеряться. И в

Уганде он чувствует себя великолепно. И потом он в итоге сумел переехать в Штаты, он сходил на могилу матери. И в 80-х годах он написал эту книгу. Грустная, но в то же время воодушевляющая история.

В это же самое время, пока Советский Союз мучает своих граждан, Соединенные Штаты Америки мучают других людей. И мучают очень серьезно. Я прочитал книгу уругвайского писателя, его Magnus Opus, которая называется «Вскрытые вены Латинской Америки». И эта книга совокупна со второй книгой, помните, я рассказывал, как чехи путешествовали в 50-х годах по Латинской Америке на машине. И вторая часть трилогии была про Боливию, Перу, про земли индейцев. И вот эти две книги, читаемые мной параллельно, они как-то сплелись в единую ткань. Я расскажу про город, который в 17 веке был крупнее Парижа, а сейчас вы даже этого названия не знаете. Я расскажу, как Испания работала мелким воришкой для англичан. Я расскажу, почему южноамериканские страны были обречены на нищету. Как индейцы молились, чтобы в их земле не нашли чего-то ценного. Ни каучуковых пальм, ни олова, ни серебра. То есть люди мечтали быть бедными по одной простой причине, чтобы к ним не пришли европейцы добывать этот ресурс. Почему англичане были первой нацией, которая... так ратовала за отмену рабства в мире. И дело отнюдь не в том, что англичане большие любители человеческой свободы. Про Кубу, когда говорят, что до прихода Фиделя Кастро по Гаване ездили дорогие автомобили, были открыты рестораны, шикарные особняки, Куба процветала, а потом пришел Фидель Кастро с революционерами, леваки проклятые, и ввергли Кубу в нищету. Почему эта точка зрения очень сильное упрощение ситуации? И почему вообще, когда в страну приходят левые, не надо рассматривать это как самостоятельное бедствие, надо рассматривать это как симптом. Типа, все стало настолько плохо, что нами стали править левые. Вообще, через эту книгу откроется просто другая вселенная какой-то параллельной мировой экономики, в которой насколько усердно ты работаешь, никак не влияет на то, каким богатым ты будешь. Как церковь торговала кокаином. Что такое опиум в Боливии и почему от этого понятия вы вознегодуете? Про эту книгу и про некоторые другие темы мы поговорим в дополнительном подкасте «Стружки». Не все попадает в основной подкаст, просто не умещается, просто не попадает по сценарию, поэтому, друзья, кому не хватает этого подкаста, в описании будут ссылки на Boosty, на Patreon. Помимо подкаста «Стружки», который в этот раз, наверное, будет под час размером где-то, подписантам будет открыт доступ… В канал «Книги», куда я иногда публикую отрывки из книг, которые показались мне интересными или смешными, или философскими. И кроме того, будет открыт доступ в закрытый чат подписчиков. В общем, добро пожаловать. И посторонним действительно вход запрещен.

Вторая книга, как я и обещал, про второго негра. Про негра гениального, про негра экстравагантного, негра актера, негра бизнесмена, негра шоумена, негра организатора мероприятий. Этого негра звали Фредерик. Чем он отличается от Робертсона? Временем. Они как будто друг у друга принимали эстафету. Фредерик приехал в Россию в 1900 году, уехал в 1919. Сами знаете по какой причине. В 1930-м уже приехал Роберт Робертсон на завод. И какие две совершенно разные биографии. И какие две разные России предстают перед нами после прочтения этих двух книг. Ощущение, что прошли столетия, а не 20 лет. Кстати, я постоянно вот говорю «негр, негр, негр, негр». На это обижаться вообще никому не стоит. В Латинской Америке меня называют «русо». То есть...

Если ты знакомишься с каким-нибудь мясником там или с кем-то, они тебя вполне могут так крикнуть «хэй, русо!» «Хэй, русо!» И обижаться на такую балалайку уж точно не стоит. Книга называется «Черный русский». Из какой семьи наш герой? Он из семьи бывших черных рабов. То есть, его родители, насколько я понял, были рабами еще. И это очень интересная деталь, каково расти в семье рабов. Его родители были из числа немногочисленного тех черных, которые быстро сориентировались. После отмены рабства они сумели купить участок земли, очень хороший, на залогах. Ведь черных отпускали, как русских крепостных, их отпускали без земли. Мало того, что тебя просто отпустили, тебе нужно еще вертеться после этого, потому что у тебя никаких навыков, у тебя отсутствие навыков самостоятельной жизни, ты смотришь на белых, как на массу, на господ. В том плане, что это высшие существа, и ты не знаешь, как с ними конкурировать. И единицы негров сумели к этому приспособиться. Они сделали ферму, они начали зарабатывать кое-какие денжишки. И они были единственным черным семейством, которое в 80-х годах, которое в их штате чем-то владело. Я чуть позже скажу, чем занимались черные в основном после отмены рабства. И на них ополчился крупный белый плантатор, сумел отобрать у них землю. Они уехали в другой город, сделали там мотель, еще раз поднялись. Но и там их настигла неудача. Отец главного героя вмешался в семейную драму соседей. Соседи были негра другого калинкора, это было социальное дно, ноль перспектив. И сосед постоянно избивал свою жену. И один раз отец героя вмешался в эту драму, и этот социально низкий негр, собственно, ночью его зарубил топором. Причем это зарубление описывается настолько подробно в книге, прям неожиданно. Буквально там две страницы, как чувствует себя зарубленный топором, как это выглядит со стороны, как вообще наносятся удары, что происходит с лицом, когда в разные места попадает наточенный топор. Ну то есть прям омерзение. Я прям думал вам прочитать эти две страницы, но потом понял, что это трэш-контент. У нас все-таки добрый подкаст. Я рассказываю предельно вкратце, потому что сосредоточиться хочется на главном герое. На сыне зарубленного. Это такой типичный драйзеровский персонаж, который делает себя сам. Он уезжает из этого маленького городка. Он переезжает в Чикаго. Чикаго. Он переезжает в Нью-

Йорк. Потом он считает, что Нью-Йорк ему мал. Он переезжает в Старый Свет, он переезжает в Лондон, в Париж, он едет по Средиземноморскому побережью. Надо сказать пару слов про тот мир. Это ведь еще мир, где Соединенные Штаты считаются резко богатеющей, перспективной, но все-таки страной второсортной. Каждый, кто хочет сделать по-настоящему первоклассную карьеру, хочет прикоснуться к настоящему обществу, он, конечно, едет в Европу. Америка это что-то типа современных арабских государств. Много денег, много амбиций, что-то строят, привлекают кого-то, выкупают антиквариат, заманивают к себе Криштиану Роналду. Но в целом это мир второсортный считается. Ну то есть первоклассный футболист сейчас не поедет играть в Саудовскую Аравию, первоклассный художник останется в Европе или в Штатах, первоклассные юристы, адвокаты, строители, все они остаются в Европе или в Штатах. Ну, пока так. Американцы в этом мире слывут дуболомами, потому что у них большая проблема с иностранными языками, они знают только английский, а языком межнационального общения в начале 20 века все еще был французский. То есть, американцы слывут ватниками, которые не знают французский и много таких диалогов типа «ребята, вы когда будете учить нормально французский? У вас в Америке никто не знает французский, это страшный позор. Чтобы найти хорошую работу, чтобы с чего-то в жизни достичь, ребята, ну конечно надо выучить французский. А то так и останетесь в своей вот этой мухосране американской, в этих своих Нью-Йорках. Ребят, давайте взрослеть». В Америке в ту пору первобытнейший расизм, о котором я уже говорил. Просто несколько деталей о расизме. Черных слуг называли общими именами. То есть никто не узнавал у слуги его настоящее имя. Их называли именами, которые соответствовали месту работы. То есть в ресторанах черных всех называли одним именем общим. На улицах, когда они, например, чистили обувь другим, черных слуг на поездах называли Джорджами. Эй, Джордж, воды! Почему? Потому что вагоны тогда были пульмановские, а пульмана-изобретателя вагонов звали Джорджем. По такой логике всех официантов в «Додо-Пицце» надо звать Федьками. Черные после отмены рабства почти все работали в сфере обслуживания. Черный слуга считался знаком качества, потому что черные они расторопные, они услужливые, они знают свое место и об этом писали и в модных журналах, и в прессе. Собственно говоря, во многом из-за этого пещерного расизма в Европе серьезно не рассматривали Штаты вообще. То есть это как сейчас смотрят на арабский мир, что «а вы знаете, там женщинам запрещено права получать, а вы знаете, там даже бутылочку пива выпить нельзя». А вы знаете, что если там поймают геев, их могут убить? То есть, вот как сейчас смотрит первый мир на арабские страны богатеющие, знаете, с такой гримасой, как смотрит на первого деревенского дурачка, который внезапно получил наследство в миллион долларов. Но старые привычки сохранил и частенько после обеда вытирает руки за навеску. И когда он приехал в Париж и Лондон, он столкнулся с миром, где расизма не было. Расизма, подчеркиваю, в отношении негров. То есть, когда он приехал в Англию, он увидел, как черные вальсируют с белыми дамами, как чернокожие сидят все в кофейне для белых. Но потом он увидел, кто в Англии негр. Он увидел, что выходец из Индии в Англии того времени считался чем-то средним между собакой и половым ковриком. То есть Индия считалась вообще второсортной. Любой выходец из

Индии над ним такой стеклянный потолок стоял, что даже не стеклянный, а вполне себе настоящий. Индийцы могли заходить только через черные входы. Их никто не пускал особо в заведения для приличных людей. Законов не было, но это просто считалось нонсенсом каким-то. Был расизм по отношению к ирландцам. То есть ирландцев считали тупоголовой деревенщиной. У каждой нации, у каждой культуры есть свои негры, так называемые, в кавычках. Есть определенный расизм, какая-то группа, которую все презирают. И поэтому настоящая борьба против расизма, по идее, должна начинаться с того, что ты должен выяснить, кто в этой культуре есть негр, а не совать туда африканского негра. Помните, как в десятые годы известные бренды часто в России выпускали... продукцию, где, например, белая девушка стоит с черным. И они считали, что они борются с расизмом. Но для начала надо понять, что расизма к черным быть не может у нас, потому что у нас черных нет. Надо понять, кто же в России является негром. Я думаю, это таджики. Почему-то. У нас даже слово «таджик» стало нарицательным. Что-то необразованное, грязное, опасное. Ну, согласитесь, так было, так есть. Чего душой кривить? То есть, по идее, если ты хочешь сделать противороссийский плакат, русская девушка должна стоять рядом с таджиком, а не с негром. Потому что, если она стоит с накачанным, сука, негром... Ты подаешь немного другой сигнал. У нас иметь в любовниках шикарного накачанного негра, это скорее привилегия. Это блажь богатых московских дам. Негры, живущие в России, они далеко не на каждую русскую девушку посмотрят. У них, поверьте, там профицит предложений секса. Более того, любой негр в России по умолчанию человек достаточно богатый. То есть у нас нет безработных негров, которые ходят и побираются. Я помню, когда мы играли в мини-футбол лет 10 назад, нам в команду пришел негр. Он учился в соседнем университете. И этому негру давали стипендию от его африканской страны, по-моему, полторы тысячи долларов, что ли, тысячу долларов. То есть на те деньги это было там... Ну, 60 тысяч рублей, 50 тысяч рублей. Плюс ему здесь что-то выделяли. Короче, мы, нищие русские пацаны и богатый негр, который приезжал на тренировку на такси, который ходил по клубам, носил дорогие шмотки. Мы на него смотрели, разумеется, как на существо богатое. Поэтому плакаты, где белая девушка стоит с негром, русские воспринимали не так, что «давайте не будем обижать чернокожих». Они их воспринимали так, что «смотри, Ваня, он и так богаче тебя, накаченнее тебя, он еще и твою бабу забирает, и тебе мы это еще покажем». То есть они это воспринимали как унижение себя. И вот это важно считать, эту разницу. А вот с таджиком, с маленьким, в рабочей робе, вот это уже настоящий противороссийский плакат. Вот тут уже настоящий нерв, надрыв. И в Российской империи были свои негры. Знаете кто? Евреи. То есть евреи тоже считали людьми второго сорта в Российской империи. Еврейство было принято скрывать. Ну да ладно, он был кочевником. Не цифровым балбесом, который на удаленке работает и на Airbnb квартиры снимает. Он кочевал так. Полгода работает в Лондоне официантом. Потом перемещается в Париж. Работает 7 месяцев в Париже. Потом думает, ага, какой язык мне еще подучить? У него была экстраординарная способность к языкам. Он их схватывал за полгода. Плюс, когда работаешь с людьми, ну, конечно, когда погружаешься в среду, не сидишь в интернете, естественно, у тебя бусится все изучение языков.

Он специально рассуждал. Мне нужно немножко забронзоветь в людском, мне нужно поддать шику, мне нужно для этого выучить итальянский. И он выбирает город, в котором говорят по-итальянски. Он едет в этот город, он работает там официантом 5 месяцев, выучивает итальянский, выучивает разные схемы, выучивает разные маневры, топовые обхождения. 50 способов перекинуть салфетку через руку. 17 изящных улыбок. Как донести суп и не искупать палец. И он становится первоклассным кочующим официантом. И

К концу своего турне он уже даже не официантом становится, а временным управляющим. Он собирает свое резюме. Тогда вместо резюме были сопроводительные письма. Он возил с собой ворох сопроводительных писем. Там из лондонского ресторана, из парижского. Ну и с таким портфолио, конечно, он где-нибудь там в Милане мгновенно устраивался управляющим. Году к 1903 он доезжает до Санкт-Петербурга. И это очень интересно, потому что Петербург в начале 20 века это один из важнейших городов мира. Возможно, по своему культурному значению он был в первой пятерке. Однозначно его опережали Лондон и Париж, но потом всё было уже очень спорно. То есть потом не было такого города, который явно опережал Питер по своему культурному значению планетарному. То есть это не заштатная Калифорния, где быкам на ранчо хвосты крутят.

В России он тоже не столкнулся с расизмом. Он стал управляющим ресторана в Москве. В России его поразило, что вообще никому нет дела до твоей внешности. В России огромное количество богатых азиатов, туркестанцев, китайцев. Все эти люди кутят по кабакам, и вообще никто не задает вопросов, какой у тебя цвет кожи. В России того времени национальное общество еще толком не сформировалось, было еще сословно-религиозное общество. То есть первый вопрос был какой-то веры, второй вопрос был какого-то сословия. То есть русский купец, он скорее бы признал за своего купца из Туркестана, нежели русского безштанного крестьянина. Да и в целом он работал среди людей культурных, он работал среди людей обеспеченных, а как известно, среди богатых не бывает расизма, потому что среди богатых нет рас. Там уже люди на другом уровне обсуждают вопросы.

Чуть позже он открыл свой ресторан в Москве. Он стал первым чернокожим владельцем ресторанов, и к нему ходила вся элита. То есть ресторан — это не один зал. Представляете себе некое культурное пространство. Там было много залов. Люди ходили из одного в другой. Из галереи в фонтаны. Из сада на мостике над рекой. Из кабаре в кальянную.

В 1912 году в Штатах произошло интересное событие. Один боксер чернокожий стал чемпионом Соединенных Штатов по боксу. Он побил всех белых. И вой американский стоял просто на весь мир. То есть, американцы белые просто не понимали, как с этим жить. То есть, они же всегда смотрели на негров, как на что-то второсортное. А этот негр-боксер, он еще был знатный тролль. Он спал только с белыми женщинами. И белых мужиков это калило прям дичайше. И Фредерик, наш негр московский, решил его заманить в Россию. Он ему писал: "Тут нет расизма, братан, тут, говорит, все развивается, тут ресторанная сфера, у меня топовый ресторан, давай, говорит, сделаем так, ты приезжаешь сюда, я тебе выписываю чек, кстати, вот чек там на 100 тысяч долларов, ты приезжаешь сюда, мы организуем бой, мы делаем прямо в ресторане трибуны на 10 тысяч человек, ты просто дерешься с московскими кулачными бойцами русскими, никто, говорит, тебя не обидит, тут всем посрать, полнейший мультикультурализм. Вы, говорит, деретесь, ты получаешь деньги за победу, мы снимаем фильм об этом событии, мы продаем фильм". То есть, прикиньте, это дореволюционная Россия, движуха просто какая-то современная.

Ведь самое главное в ресторанах тогда было что? Даже не еда. Еда везде была норм. Самым главным была культурная программа. Чем ты заманишь туда богатых людей? Чем ты их души попотчешь, пока их рты поедают рябчик фалян турель? Как вообще была устроена работа управляющего? Весь зимний сезон он ищет артистов на следующий сезон. То есть с мая по конец сентября работает у него ресторан, потом рейстинг закрывается, он уезжает на 6 месяцев в Западную Европу. И он пылесосит просто все кабаре, все танцклубы, все дископлощадки, всех людей, как говорится, anybody who is somebody. Он ищет интересные номера, он ищет каких-то забавных карликов, каких-то странных певиц, юмористов, музыкантов, стендаперов. Он просто в этом деле стал лучше. У него были такие колоссальные связи в Европе, а он же владел уже там четырьмя языками. Он ездил в Италию, он привозил в Российскую империю лучших артистов. Самых непризнанных. Не тех, знаете, которых там, типа Депардье, которых уже выписали в тираж, а тех, которые прямо сейчас в тираже, которые еще не вошли в тираж. Боже, как он скаутил. Он хантил лучше всех. Да. И руки этого Фредерика протянулись очень далеко.

Когда он захотел приманить к себе этого боксера из Штатов, была одна проблема. В России были запрещены платные бои. И в 1912 году, через полгода после того, как он начал свою аферу с приглашением, царское правительство отменяет этот запрет. Конечно, может быть, это совпадение, а может быть, руки Фредерика зашли очень далеко.

Он совмещал в себе два качества – это дикая харизматика и невероятная услужливость. Просто ведь на одной харизматике, на уверенности ты далеко не продвинешься. К русским аристократам ты не зайдешь просто в кабинеты и не покажешь себя крутым малым. Это нереально, там ребята тоже сделаны из хорошего теста. А вот через услужливость – да, но это должна быть особая услужливость. без лести, это тончайшая грань, это ты должен говорить то, что человек хочет услышать, ты должен давать ему то, что он хочет получить, ты должен соблюдать грани и правила, ты не должен скатываться в азиатский дубовый подхлемаш, это какая-то форма гениальности. Пройти в сапогах по кромке ножа, быть настолько талантливым в переговорах, у него были связи невероятные. Когда приезжали американцы белые в Россию, они посещали этот ресторан, как один из самых топовых в Москве, их просто рвало, когда черный управляющий в смокинге, в нарядах экстравагантных проходил, за руку здоровался с русскими генералами, обнимался с ними. Когда русские купцы первой гильдии сажали его за свой столик, и американцам тоже приходилось сжать ему руку, они скрипели зубами: "Ну ты же не можешь в чужом монастыре со своим уставом быть". Его ресторан назывался "Аквариум", если что.

И когда он все-таки пригласил чернокожего бойца из Штатов, он хотел уже устраивать бой, все было готово, но на дворе стоял июль 1914-го. Гаврила Принцеп уже сделал свой фальстарт. И эти двое черных очень неплохо подружились между собой. Они очень долго общались, сидели в кабинете, потому что у них было общее прошлое. Потому что они оба были черными, они были из российской страны, и они нашли себя в обществе, где всем плевать до их цвета кожи.

И они оба постоянно переписывали свое прошлое. Это очень интересная деталь. Наш Фредерик, владелец ресторана, он еще в Нью-Йорке начал переписывать свое прошлое. Потому что как показать в Нью-Йорке, что ты не бывший раб в 80-90-х годах? Надо сказать, что ты родился не в Южных Штатах. Тогда всем станет понятно, что ты рабом и не был, в принципе. И дальше, приезжая в Париж, он еще редактировал свою биографию. Он уже убрал, что он родился в Северных Штатах, он уже родился в Нью-Йорке, в семье артиста. И он все время дописывал свое прошлое. Он удалял детали, добавлял новые. И я понимаю, что это не вранье, это намного более тонкая игра. Мы же можем менять свое будущее, да? Но мы и прошлое можем свое менять. О каком прошлом идет речь? Все мы уже не те, кем мы были. Если ты родился в семье крестьянина из глуши, а стал в итоге ажурным первоклассным негром со связями, зачем тебе держать в голове эту крестьянскую глухомань? Она уже никак не соотносится с твоей личностью. Это уже больше какая-то принципиальность. Нет, я из принципа буду рассказывать всем, что я родился в деревне, хотя в тебе уже ничего от деревни нет, ты перераспитался, ты переписал себя целиком, ты уже с тем миром ничего общего не имеешь. Человеку нужно опираться на прошлое, чтобы создавать себя настоящего. И ты не можешь создавать себя как управленца высшей категории, если ты всем рассказываешь, что твоя мать была рабыней, что твоя мать хлестали на конюшне за провинности. Ты уже много десятилетий не тот человек, чью мать можно выхлестать на конюшне. В этом и суть. Это как программа, которая обновляется на новые версии и прошлые затирает. Такую же программу во вранье никто не обвиняет. Даже вы такое делаете регулярно, я думаю. Вот смотри, как бы ты 20 лет назад себя характеризовал? Как ученик 9-го Б, член школьной сборной по футболу, второе место на Олимпиаде по математике в школе, друг Петьки Жахана, живу в этом дворе. Сейчас себя ты так явно не будешь характеризовать. Ты уже опираешься на какие-то другие точки опоры. Вот этот мир, он ушел уже в прошлое. Ты можешь, конечно, вспоминать, что я друг Петьки Жахана, но это уже никак не влияет на твою личность. Поэтому ты просто про это забываешь.

Его ресторан "Аквариум" – это место, где время остановилось. Он радушно стоял у входа, он принимал гостей, каждый день играли кабаре, гремели музыки, люди нюхали кокаин, плясали, встречались купцы с аристократами. Сколько таких миров мы потеряли из-за войны и революции? разорван мицелий миллионов связей, о которых уже никто никогда не скажет. Он плясосил всю Европу и он вывозил много артистов в Россию. А ведь съездил в Россию талантливый какой-нибудь румын или француз, он же может найти себе в России жену, у них может родиться ребенок, этот ребенок будет уже русским. И этот ребенок будет держать связь французской эстрады с русской. Все это было разрезано ножом, как мы срезаем гриб.

Когда началась Великая война, а до Второй мировой войны, Первую мировую никто не называл Первой мировой, она была Великой войной. Очень...

Сильно сменился контингент в ресторане. Много стало околовоенной публики в мундирах. Разумеется, не фронтовиков. Фронтовики на фронте. Всяких снабженцев, тех, кто торгует оружием. Москва ресторанная переоделась в военную форму. Стало много разнообразных юрких людей. Тех, кто выписывает освобождение демократии, богатым деткам, кто списывает имущество вагонами.

И интересная деталь, что он адаптировался даже к этим условиям. Он принял участие в акции «На табак солдату». Была такая акция, все актеры ресторанов шли толпой, был большой карнавал в Москве, и все деньги от карнавала шли фронтовикам. Огромные толпы собрались тогда в Москве, на руках несли икону Иверской Божьей Матери, около Кремля десятки тысяч людей, наряженные, разряженные, продают пряники, все пляшут. И вся эта гигантская толпа там где-то в августе 14 года начинает петь «Боже, царя храни». Всеобщее братание. Через семь лет эти детишки, которые сидят на плечах у своих папок, будут петь в школах песни про дедушку Ленина. 70 месяцев.

Когда пошли первые поражения на фронте, начались антигерманские погромы. Одна такая деталь: он описывает, как рояль, дорогущий рояль, кидают с немецкого ресторана с четвертого этажа, и как он разлетается об мостовую. Сумма ущерба от антигерманских погромов на современные деньги больше миллиарда долларов. То есть разрушали рестораны, лавки. И ошибка, которую сделало царское правительство: оно не мешало толпе, оно думало, пускай выпустят пар. Но выпустят. Окей. Через три года этот пар падает в другую сторону.

Тогда мир охватывало танго, которое пришло из Буэнос-Айреса. Париж, Лондон были завоеваны. В Москве «Аквариум» стал первым рестораном, который запустил танго. Война, фронта, погромы, а там пляшут, пляшут, пляшут. В 15-м году их самым главным танцем был танец, который назывался «Танго смерти». Мужчина плясал под макабрическую музыку с женщиной, и его лицо было похоже на белый череп. Это такой предвестник того, что грядет.

Он принял подданство Российской империи и буквально тут же совершил сделку века: он купил четыре дома по 32 квартиры каждый в центре Москвы. Он вложил все свое имущество. Он был долларовым миллионером. Он хотел сделать свои доходные дома. И просто послушайте: дата подписания договора — 16 февраля 1917 года. Я так думаю, он же уже, наверное, видел, что какой-то пиздец творится в России. Неужели он не боялся? Неужели он не думал вывести деньги из России? Ведь в 16-17 году это было можно сделать относительно легко. А потом я понял, что вот это наше знание о 1917 годе, о том, что начнется дальше, это же постзнание типичное. Мы оперируем теми пиздецами, с которыми сталкивались лично мы, наши родители, бабки, прабабки, но не дальше. То есть последний раз до 1917 года русские теряли страну, ну, наверное, в Смутное время. Это же 300 лет прошло. Это как сейчас мы будем учитывать какие-нибудь кейсы, я не знаю, там, XVIII века. Какова вероятность в России крупной религиозной резни? Или а какой риск, что в России появятся морские пираты? Или а что будет, если в России внезапно возобновится рабство полноценное? Да мы этого вообще не учитываем. Мы учитываем то, с чем столкнулись наши непосредственные предки. Я думаю, что феномен антипрививочников стоит тоже на этом. Слишком много прошло времени с того поколения, которое помнит, сколько жертв уносила какая-нибудь корь.

Вот еще усмешка истории. Эту самую недвижимость, все эти четыре дома он купил у генерала

Контакузина. Генерал Контакузин был женат на внучке президента США, улица Гранта времен Гражданской войны. То есть, прикиньте, идет гражданская война в Штатах в 60-х годах, подходят к президенту и говорят: «А вы знаете, что семья вашей внучки будет заключать крупные имущественные сделки в центре Москвы?» Он такой: «Охренеть, Москва, почему? Вау, а с кем? А вот с внуком этих нигеров, которые на Миссисипи пластаются на плантациях». Я думаю, ее обоих разорвало просто на части. Это как, знаешь, по уровню, это как тебе бы сейчас подошли и сказали: «Ты в курсе, что твоя внучка будет заключать имущественные сделки с кошками? Или с собаками». То есть, 2074 год, твоя внучка заключает сделку, покупая две с половиной тысячи метров жилой недвижимости в элитном жилом комплексе «Кентукки-Плаза», и договор с той стороны подписывает мохнатой лапой персидский кот. Потом он спрыгивает со стула и нечаянно хвостом смахивает бумаги, и секретари подбирают их, неловко улыбаясь: «Мол, ну что же, ну кот, что вы хотите».

Пришел февраль 1917-го. Началось все с карнавалов. По Москве несли гроб с надписью «Старый порядок». В гробу сидел карлик в маске последнего министра внутренних дел Протопопова. Шли верблюды, циркачи, шел слон. По городу несли иконы. Кто-то как-то хорошо сказал: «Разгулялась Русь, не остановишь теперь». Ведь то поколение, которому тогда было 30, 40, 50 лет, оно же очень похоже на наше. Эти люди, их родители, дедушки, они жили в belle époque, они жили в эпоху отсутствия войн в Европе. Ну, были мелкие войны, в колониях были войны, но так, чтобы прям полноценные драки, геноциды, они об этом уже забыли. 50 лет без войн, развитие техники, вера в прогресс. Люди даже подумать не могли, что может случиться. Я думаю, многие из них говорили в 14-м году: «Боже, сколько это еще продлится? Верните 1913, так хорошо жили». В 1916 они говорили: «Боже, верните хотя бы 1914». В 1918 они говорили: «Боже, мы не знали, что в 1916 было так хорошо. Хуже может быть всегда», и об этом люди вспомнят еще и в 19-м году, и в 20-х, и в 30-х, и в 41-м, и в 43-м.

Фредерик продолжает плохие сделки. Он вступает в купцы первой гильдии. В июне 1917-го Романов уже под стражей. Уже анархия, царская полиция не действует во многих районах, люди начинают собирать отряды самозащиты, монополия на насилие исчезает, теперь каждый должен озаботиться тем, чтобы себя защитить. Фредерик ощущает возврат к расизму. Раньше его щемили в Штатах как черного, сейчас его начинают щемить в России как богатого. Через год его жена спутается с комиссаром, и это нихрена не комиссар

Мегре, это красный комиссар. Приходит домой, она трахается с красным комиссаром в пыльном шлеме, и она кричит: «Жора, убей этого чернаря! Убей его на хрен! Застрелим его мужа! Я хочу быть с тобой!» Понятно, что ничего бы этому комиссару не было, но выбегают дети, хватают маму за руки, кричат: «Пожалуйста, не убивайте папу!» То есть, сцена какая-то, знаете, как будто кто-то переигрывает.

Приходит октябрь 1917 года. Большевистский переворот. Работать становится невозможно. Все больше цензуры, требований, поборов. Закончились давно шансонетки. Богатые все прячутся. Многие уехали. Куда уехали? Отнюдь не в Европу. В Европу уехать сложно, потому что продолжается Первая мировая. Все выходы из Российской империи на Запад перекрыты немцами. Нет, большинство эмигрантов тогда уехали на юг страны. Что там произошло? Большевики заключили Брест-Литовский мир. Наверное, самый уникальный мир в истории человечества, потому что большевики одним росчерком пера без боев отдали 3/4 угольной промышленности и четверть всех пахотных земель страны. Вся Украина уходит немцам одним росчерком пера. Киев, Одесса. И вот именно в этот Киев, именно в эту Одессу начинает рвать вся буржуазия. Весь средний класс. Что такое буржуазия? Врач, учитель, мануфактурщик. Ну, то есть люди среднего класса. Они все начинают бежать под немцев. Потому что они рассудили, что лучше с немцами, чем с большевиками. Немцы, конечно, враг. Но враг понятный. И они садятся на поезд из Москвы. Поезд едет до Киева три недели. Все окна выбиты, все вагоны обоссаны, на полустанках поезд тормозят, сбегают непонятные парни с ружьями, грабят, насилуют, забирают, унижают. Никто не понимает, кто сейчас зашел к нам, кто нас ограбил. Большевики, зеленые, махновцы, просто бандиты, черные, зеленые, оранжевые, блять, бурмалиновые. Разницы-то ноль, когда тебя грабят со стволом и насилуют, на самом деле плевать, кто тебя грабит. Когда поезд доезжает до Киева, немцы высаживают всех этих людей, измотанных, сажают, штыками загоняют на дезинфекцию, общаются как с скотом. Ё-моё, как со скотом. У русских нет союзников. Их со всех сторон щемят.

Еще до Брест-Литовского мира большевики подкрывали все тюрьмы. Они просто взорвали социальную ситуацию. Одесская преступность разгулялась. Тогда было два центра бандитизма: Чикаго и Одесса. Один лондонский чиновник решил ночью пройти от посольства до дома. Он за 14 минут насчитал 122 выстрела. Это, блять, Сомали и Магадишо. Анархия, но как тогда кутили в Одессе? Бардели-кабаки, последние деньги спускаются. Актеры, купцы, дамы полусвета, все понимают, что случилось что-то непоправимое. Все они бросили дома. Петербург, Москва, никто не понимает, к чему все идет. И они кутят на последнее. Играет музыка, пляски, пляски: «Давай выпьем, давай выпьем, забудемся, хоть на секунду». А ночью город вымирает, просыпается мафия. Все бары закрываются за несколько засовов, и там сидит публика. Сидит, как заговорщики. Если ты хочешь попасть в такой бар, там две двери, несколько охран. Потому что по улицам никто не ходит. Даже было правило: если ты идешь по улице Одессе ночью, в 18-19 году, и с тобой кто-то начинает идти, лучше через плечо шмаляй. Лучше шмаляй, братан. Ночью никто ни за кем просто так не ходит.

Когда кончилась старая Россия? Когда она умерла? Никакой точной даты нет, все случалось медленно. До конца 1919 года банки в Москве и Питере еще выдавали вклады. То есть ты мог из Одессы попросить получить перевод из Москвы, большевистской уже Москвы. И только к концу 1919 года, когда большевики укрепились... Они получили возможность сделать полную финансовую блокаду Советской России. Переводы перестали выдаваться. Перестали выдаваться деньги со вкладов, проценты, деньги с бизнеса, все. Занавес закрылся, пока что только финансовый. Люди на...

Выпуск: ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ МНЕ ПОМЕРЕТЬ, ТО ПОДКАСТ НЕ ПРЕРВЕТСЯ.
Фрагмент 16/16:

Надеялись, они кутили в Одессе, говорили, ну выбьют же этих большевиков, мы же вернемся в Питер. Мы же вернемся в Петроград, верно? Нет, вы не вернетесь. Блокада снимется в 1991 году. Пришел ноябрь 1918. Германию додавили. Антанта раздавила Германию, Германия начала выводить войска с

Украины. И все ждали, что туда хлынут большевики. Но внезапно французы объявляют, что будут защищать Южную Россию от бандитов-большевиков. Это была гигантская радость для всех, кто там жил. Они надеялись, что зайдут французы и наведут нам тут уже какой-то порядок. Французы объявляют СВО против большевиков. Это то, что потом красные назовут интервенцией. Но французы, у них не было благородной цели освободить русских. Почему они хотели выбить большевиков? Потому что большевики тогда воспринимались в Антанте как ставленники немцев. Немцы поставили каких-то своих мутных чуваков, заключили какой-то мир с русскими, невыгодный для русских. И типа мы выбили немцев, ну давайте сейчас выбьем их ставленников. Потом французы, поучаствовав в паре боев с красными, поняли, что умирают их солдаты. И они говорят, ребят, мы заканчиваем эту СВО, мы выводим весь флот из Одессы. Русские, ебитесь сами со своими большевиками, нам это не надо. Русские понимают, что надо уезжать. И начинается исход из Одессы. Пошли корабли. И куда они уходят? Куда они могли уйти? Конечно, в Константинополь. Константинополь в этом плане это по братьям Петербурга. Это тоже древняя империя, которая в этот год потеряла свою голову. Люди несутся в Константинополь и вместе с ними несется Фредерик, который абсолютно без денег, будучи бывший миллионер. Не может купить себе хлеба, он со своей семьей, теряя старшую дочку, где-то в анархии уличной жизни Одессы, среди кораблей и людей с тюками. Он садится на корабль, он едет в Константинополь. Русская история Фредерика закончена. Мы посмотрели на Россию глазами двух черных эмигрантов. И следующая история Фредерика, как он приезжает в Константинополь, и как он заново себя строит в этом городе, это будет в стружках. Потому что это совсем другая история. Это история русской миграции. Как русские находили себя в Стамбуле в 20-х годах, и почему мы ничего не знаем про стамбульскую миграцию. Мы знаем бесконечное количество историй русских эмигрантов из Парижа, из Берлина, из Штатов, изобретателей, предпринимателей. Несчастная история. Но мы ничего не знаем про стамбульских эмигрантов 30-х, 40-х, 50-х годов. Куда делись эти сотни тысяч? И опять усмешка истории. Если бы русская армия продержалась еще 8 месяцев, она бы была в числе победительниц Первой мировой войны. Судя по архивным документам, Россия в результате этой победы доставались бы проливы и Стамбул, Константинополь. То есть русские должны были оказаться в Константинополе в 19-м году в составе сотен тысяч. Они и оказались там. Но, как говорится, есть один нюанс. Были у них на то причины, чтобы в конце 20-х всем-всем-всем оттуда уехать. Про это тоже расскажем. Я думаю, правильно будет остановить подкаст. Потому что у меня там еще три страницы просто материалов, что с ним стало в Константинополе, и как он закончил свою жизнь. Много довольно интересных замечаний про русский быт в Константинополе. Что вообще такое 20-е годы в Константинополе, в Стамбуле. Но если я сейчас это продолжу, подкаст будет 3.40, 3.30. Но это слишком. Это просто тяжело будет все обрабатывать потом. Самое тяжелое для меня в подкасте – это обработка. Коэффициент где-то 1 к 5. То есть 1 час живого подкаста равняется 5 часам обработки. Давайте я всю эту часть перенесу в стружки. Поэтому что будет в стружках? Концовка книги «Черный русский» и обзор книги «Вскрытые вены Латинской Америки». Я думаю, что-то будет около часа. Еще раз, все ссылки в описании, где бы вы не смотрели или не слушали этот подкаст. В любом случае, друзья, давайте прощаться. Следующий подкаст в конце декабря. Спасибо, что провели два с половиной часа жизни в моей компании. Топаните лайка, где бы не слушали, это помогает. До свидания, друзья. До встречи в конце года.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДКАСТ В ЭТОМ ГОДУ!

2023-12-28 · https://t.me/mudrosti/1980

Неделю назад у нас в Буэнос-Айресе состоялся крупнейший за последние десятилетия ураган. Все улицы были завалены деревьями вплоть до вчерашнего дня. То есть ты идешь, там какой-нибудь дуб, я не знаю, там сосна какая-нибудь просто выровненная с корнями лежит прямо посреди проезжей части. Зачастую на машинах, кругом битые стекла. Ветер явился внезапно. Долго сверкало где-то на горизонте молний, а потом первый же порыв ветра все порушил. Это был такой порыв ветра, что у нас унесло с балкона стол. Просто сдуло его нахрен за борт. С 12 этажа, причем столик это был не пластмассовый легкий, как вы понимаете. Это знаете, такой стол на металлическом основании тяжелом, покоится столешница из закаленного стекла, тоже весом килограмм, наверное, 6-7. И вот ее первым же порывом ветра оторвало от основания заборт, как бумажный самолётик. Особенно жуть брала, когда шатался дом от самых сильных порывов. Представляете себе, многоэтажка, мы живём на 12 этаже, и я просто смотрю, у нас люстра ходуном ходит. Не от ветра, то есть мы всё забаррикадировали, ветер не проникал внутрь комнаты, просто дом трясся от ветра, вот это жутковато. За проебанный стол нам хозяйка выставила счёт, она говорит, да, надо поменять столешницу, стекло заменить, стекольщик сказал 300 тысяч песо. В рублях это 30 тысяч рублей. И мы просто взбунтовались. Слушай, для меня это до сих пор сюр. Это кусок стекла. Какой бы он не был там закаленный, как может кусок стекла стоить 30 тысяч рублей, 300 баксов? Мы пошли по магазинам смотреть, и вы знаете, я пропустил тот момент вообще, когда в мире все стало так дорого. Такой, знаете, магазин типа Леруа Мерлена местный, большой такой сток. Там, например, стол садовый, стол и два стула. Простой, прям элементарный, не какой-то из карельской березы. Там цена 75 тысяч рублей. Просто откуда у людей такие деньги? То есть даже люди с зарплатами 300-400 тысяч рублей в месяц, для них это дорого. Как живут люди с обычными зарплатами? То есть он приходит домой и говорит, дорогая, в этом месяце мы не кушаем, дети пускай ловят крыс, мы с тобой будем ставить силки на комаров, внутри них все-таки кровь. Мы из этой крови сделаем лакомство гематоген. Дети будут с чаем пить. Чай, кстати, будем делать из лопухов. Потому что всю свою месячную зарплату какого-нибудь младшего инженера я потрачу на простой столик. Можно бы логически подумать, что раз стол такой дорогой, значит производители столов живут как-то роскошно и кудряво. Но нет, ты смотришь на производителей столов, они с этой стоимости в 70 тысяч рублей получают чистой маржи там совсем немного. И они также бедствуют, они приходят и говорят, нифига себе, сколько стоят услуги младшего инженера. Вы понимаете? Ощущение, что с нас кто-то берет какую-то огромную мзду. Жизнь дорожает не только в России, друзья. По всему миру, сейчас все, с кем не общаешься, просто цены везде улетают в максимум. Есть версия, что это потому, что ФРС США напечатал много триллионов долларов в ковид. И сейчас до нас эта инфляция догоняет. Причем долларовая инфляция. Ну да ладно, это так, затравочка, подкаст вообще не про это, подкаст будет бодрый, от него будут поджилки трястись. У нас на первое блюдо пацанский разговор, а на второе религиозный. Конпота не будет. И весь этот разговор будет проходить под видеоряд прогулки по Ла-Пасу, самой высокогорной столице мира. Город, где люди задыхаются, а, от восторга от его красоты, б, от недостатка кислорода. Так что просто переходите на YouTube, ссылка будет в описании, и будем гулять под этот подкаст. Страну размотал сериал «Слово пацана». И я на самом деле безумно горд русской культурой, без всякой иронии, что мы переосмысливаем события тех лет. Потому что ничего более важного за последние десятилетия у нас на самом деле не случалось. Потому что вся вот эта политика, все эти ковиды, они касались рядового россиянина намного меньше, чем национал-пацианизм, в котором мы жили с 80-го по 10-е годы. И, наконец-то, ракурс сменился. Наконец-то больше не говорят о проклятых 90-х, потому что бандитизм в России начался не в 90-е годы. В 90-е он не закончился. Это большое явление, пик которого был, возможно, в 90-е, но прекрасно все это работало и в нулевые годы, и частично в десятые и в восьмидесятые. Вообще, я заметил, есть такая группа людей, которая отвергает сериал «Слово пацана» только по той причине, что он массовый. Вообще, есть такие люди, есть, которые не смотрят, не слушают, не касаются всего массового. На мой взгляд, потребность слушать только редкие группы, смотреть только редкие фильмы, происходит от слабой индивидуальности. То есть любой массовый продукт, он пугает людей с слабо развитым эго, потому что они начинают в нем растворяться, они боятся в нем раствориться. Они пытаются укрепить свое эго кирпичиками в виде редкого контента. Вы смотрели про гвайский артхаус Куни Лебедю? Нет? Понятно. Всё, он укрепил свою идентичность таким кривым косым способом. Люди, которые говорят «я никогда не смотрю такие вот фильмы, я никогда не слушаю музыку, которая играет из всех утюгов», как правило, такие люди оказываются чудовищно скучными. Как правило, это люди с размазанной индивидуальностью, потому что я не встречал в жизни ни одного человека с ярко подчеркнутой индивидуальностью, который боялся посмотреть «Бригаду», послушать Верку Сердечку. То есть люди относились к этому ровно так же, как походу в туалет. В туалет ходят все мы, слава богу. Что можно сказать про «Слово пацана»? Я целый месяц анализировал и вспоминал события тех лет, поговорил со старыми друзьями, обсудил эти события с теми, кто старше меня на десять лет, кто немножко меня младше, и все это вылилось в такую рефлексирующую портянку, которую я хочу размотать перед вашими глазами, ушами. Причем про сам фильм мы говорить не будем, как про художественный продукт. К нему есть весты, к нему есть претензии. Вкратце, первые серии великолепные, последние две серии ребята начали играть в Голливуд. Вот эти вот перестрелки, вот эти вот победы над ментами, вот эти вот экшены. Мне кажется, попытка играть в экшен масштабный, она с русским кинематографом вообще играет дурную шутку. Я вообще в каком-то подкасте рассказывал, что перестрелка сама по себе, вот эта бесконечность, знаете, когда они укрываются, пули свистят, куски бетона откалываются, это не рождает в людях ничего, никакой эмпатии, потому что у среднего человека не было опыта перестрелки. Раз. Во-вторых, реальная перестрелка выглядит иначе. Два. К сожалению, последний год, два, очень много кадров есть в интернете, как люди реально стреляют из огнестрельного оружия. Я не знаю, зачем мне это попадается в ленте, я это смотрю. И человек, раненый и убитый из какого-нибудь огнестрельного оружия, он ведет себя немножко иначе, чем это показывают в фильмах. У него некрасиво затуманиваются глаза, он не падает, он не произносит последние слова. Человек банально конвульсирует, трясет. Человек перестает в этот момент быть человеком. Он превращается в животное. И по большому счету он превращается в какую-нибудь землеройку, которую ударили лопатой. Вот разницы никакой. Мы откатываемся от сознания куда-то вниз. Нет ощущения, что я подогнал к твоему дому самосвал с негативом и сейчас все это сбрасываю на твой задний двор. В общем, главная моя мысль. В фильмах надо снимать эпизоды, с которыми сталкивается большинство людей на земле. Например, смерть родителей, расставание с близкими, потери домашнего животного, увольнение. Вот эти все события, они трогают нутро наше намного больше, чем любые перестрелки. И в том же «Слове пацана» первой серии брали за душу именно по этой причине. Нам показывали дворы, подъезды, сходки, общение, угрозы, драки, избиения. То есть то, с чем люди сталкиваются. Как только пошли пистолеты, перестрелки, все, эмпатия отключилась. Довольно примитивный голливудский экшен класса «Б». Есть один интересный фильм Петра Буслова, ЧБшное кино, называется «Одиссея 1989». Она тоже частично про пацанскую культуру. Там вообще никого не бьют по лицу за весь фильм. Даже нет пощечины. Максимум, что там совершается, это чувак падает в воду и оттуда потом выходит. Всё. Но ощущение давления, напряжения, тревоги там такое, советую посмотреть. Поэтому сериалу респект за первые шесть серий, за поднятие важной темы. Но в первой части подкаста мы будем говорить про пацанскую культуру Казани и схожих городов с другого ракурса. Мы будем просто анализировать, что там было. Про сериал говорить не будем. Мавр сделал свое дело, Мавр получил пропуск на выход. Вы знаете, я был там

2000 лет назад, я был в «Слове пацана», но, конечно, не в конце 80-х, я начал касаться этого в конце 90-х. В самом-самом конце 90-х. Конкретно в сентябре 99-го года. И коснулся я этого не со стороны группировки, не со стороны бандитизма, перестрелок, а со стороны обычного гражданина, обычного жителя, который просто нашел себя неожиданно в мире, где действуют такие законы. И вот над этим мы будем рефлексировать. Как это вообще влияет на нашу личность? Чем это отличается от нормальной жизни? Каких людей воспитывали те улицы? Когда в моем уютном, розовопяточном детском мирке обнаружилась брешь, обнаружилась щель, сквозь которую начал задувать сквозняк. И в поисках найти, откуда дует, я пролез в мир настоящий, в мир большой. Как раз это совпало по времени, когда мы перешли в пятый класс. То есть первые три класса ты учишься с классной руководительницей. Ты не выходишь особо в школьные коридоры. Мы ходили встроем от кабинета к кабинету под присмотром классной руководительницы. После уроков нас встречали мама с папой, ну, как правило, мама, конечно, или бабушка, и вела нас домой. Семилетними мы по

Выпуск: ПОСЛЕДНИЙ ПОДКАСТ В ЭТОМ ГОДУ!
Фрагмент 2/18:

Во дворах не бегали, мы были из более-менее таких средних семей, не босики и не мажоры. А вот в пятом классе нас неожиданно вышвырнуло. Мы начали гулять во дворах, мы начали ходить по школьным коридорам, и я начал понимать, что что-то происходит не то. Вот этот детский мир, который образовался на развалах, на осколках Советской империи, ведь мне читали советские книжки на ночь детские, потому что, ну, прикиньте, 95-94 год, ну, это же, по сути, СССР еще. Вот он распался там три года назад. Это примерно такое же временное расстояние, как от нас до конца ковида. Ну, то есть это вот вчера было. Я смотрел советские фильмы, потому что других еще не сняли. Я ходил в советских декорациях. То есть в моем детстве никаких пятерочек магнитов, понятное дело, не было. Был магазин советского типа «Продмаг». Его так мама и называла. «Идем в Продмаг». Морковь, которая лежит в груди земли, ты сначала берешь, потом тебе дают талончик, ты ставишь в другую очередь, оплачиваешь талончик. Это все было в середине 90-х еще. Никакое общество не распадается мгновенно. Быт дореволюционной России не умер в 1917-м, быт советского времени не исчез в 1991-м. Мои родители были советскими инженерами, жившими по заветам 70-х годов. И вот этот весь мир, оказалось, он не настоящий. Это декорации бутафорские, декорации, за которые выйдешь, а там все иначе. Как я уже говорил, 90-е годы, бандитизм, он не начался в 90-х и не кончился. Это некий градиент, который становился все гуще и гуще, а потом потихонечку насыщенность цвета начала падать. Условно, 2003 год на казанских улицах слабо отличался от 90-х. Это были те же самые 90-е. 2008 год уже отличался, но все равно это были улицы пацанов. 2015 год, ну, вы знаете, ты уже находил пацанскую жизнь, только если сам хотел туда залезть. Датой конца казанского феномена я считаю эпоху, в которую ты мог его не касаться. Если ты хотел жить с пацанами, общаться с пацанской лексикой, ты, конечно, этого находил. Ты и сейчас этого можешь найти. Казань до сих пор состоит из улиц, из ОПГ. Это не секрет ни для кого. У нас в компании в году 2018-2019... Был чувак, который подтянулся к улице. Представьте себе. Но ты можешь прекрасно жить каким-нибудь айтишником, каким-нибудь дизайнером, полупокером, и вообще всего этого не касаться. Жить в мире вкусные точки, в мире Яндекс.Музыки, но вы понимаете, о чём я говорю. И наоборот. В каком-нибудь 2004 году ты вообще не мог игнорировать этот сумрачный пацанский мир. И они общаются с собой по-обычному. Ну как типа общаются с собой подростки. Мемами, приколами. Я просто вспоминаю, как общались между собой старшеклассники в 2004. И это была сплошь-наплошь уголовно-уличная дискуссия. То есть никаких людей с рюкзаками, никаких людей с цветными волосами, упаси Господь, люди с настороженными взглядами, со специальным голосом. В сериале «Слово пацана» это вообще не передали, там актеры говорят нормальными голосами. На самом деле у пацанов с Казани были другие голоса. Принципиально другая манера речи, манера походки. И вот это, к сожалению, не очень передано. И в 2014 году я вижу, что школьники общаются просто как школьники. И слава богу. Что надо первоначально сказать про казанские улицы? Ребята, это не подростковые банды. Считать это подростковыми бандами, это значит не понимать вообще суть казанского феномена. Я читал рецензии на фильмы и от Антона Долина, и от редакторов Вандерзина, и они как будто не совсем понимают суть феномена. Постараюсь разъяснить со своей колокольни. Стоит на остановке пять человек, лет по тринадцать. Они сшибают мелочь. Они не сами по себе. Это не гопники, во-первых. Потому что в чем разница между гопником и казанской преступностью? Гопнику ты можешь навалять. То есть, если тебя встречают два гопника около подъезда, ты можешь, в принципе, прийти с друзьями, напиздошить их, и на этом все. Они поймут силу, они не будут к тебе приставать. Гопники мучают слабых. Первые возраста казанской преступности... Они не мучили слабых, они этим не занимались. Если случится тебе там с твоими двумя дружками настучать кому-нибудь из Казанских улиц, даже младшим возрастам, на этом дело не кончится. Просто в следующий раз, когда ты будешь возвращаться из дома, тебя встретят 15 человек. Если ты приведешь другие 15 человек, случайных, просто там, друзей, допустим, по работе, и вы схватитесь с ним, и произойдет драка, и вы отобьетесь, в следующий раз тебя подкараулит с монтажкой в подъезде сзади. То есть это некое существо, сущность, которая не прощает. Вопросы и конфликты там решались несколько иначе, чем просто отмахнуться дракой. В это был вовлечен весь город, абсолютно весь город, от мала до велика. Это не подростковая преступность. То есть есть 13-летний первовозрастный чувак, который только подтянулся к улице, над ним стоит чувак, которому 16 лет, над тем стоит возраст, которому 19, и так доходит до мужиков лет 40. У нас были на районе целые династии, реально аристократические династии. Парнишке там 12 лет, он подошел к улице, потянулись, говорили у нас. У нас не говорили «пришился» в конце 90-х, начале нулевых, говорили «подтянулся». Его брат с этой улицы старший, а дядька у него древний. Это, знаете, это больше напоминает какие-то сословия. Раннедворянские, феодальные, западноевропейские сословия. И из этого следует интересный вывод. Физическая сила сама по себе значила не очень много. Она значила, конечно, спортивные пацаны котировались. Но это был не первый критерий отборов пацаны. Пацанами настоящими становились те, кто умел общаться. Был страшнейший культ социализации. Такого культа социализации затем я не встречал ни в одном обществе. Ни в одном.

А я во многих обществах потом вертелся, и нигде такого культа не было. Одиночкой быть попросту невозможно. Самые крутые пацаны, они были не самые сильные, они были те, кто всех знает. Если же касаться драк, то самыми опасными были не самые сильные, а те, кому нечего терять. И вот на этом моменте я хочу остановиться. Вот смотри, допустим, ты столкнулся с кем-нибудь на улице, да, ты идешь с девушкой, тебе кричат «Эй, лох! Твоя баба тоже лох! И твой батя тоже лох! Да и вообще все твои предки, все до единого лохи, вплоть до трилобитов!» ты, наверное, что-то скажешь в ответ или просто уйдешь. Уйти, на самом деле, выход. Ты показываешь, что человек ниже тебя рангом и что его слова, в принципе, ничего не значат. Сейчас это работает, тогда нет. Допустим, ты вступаешь с этим человеком в драку. У тебя, как у любого разумного человека, есть какая-то граница в драке, до которой ты готов зайти. Например, до первой крови. Или ты готов, в принципе, что тебе сломают нос, если ты отчаянный относительно пацан. Что, например, тебя там отрубят. Вот у самых опасных пацанов из Казани, кто становился лидерами своих возрастов, у них этой границы в принципе не было. То есть если он начнет проигрывать на уровне перелома носов, он возьмет палку с гвоздем. У тебя на самом деле выходов мало. Либо ты готов к такому же бесконтрольному, безлимитному насилию, либо ты эту битву проиграешь. Потому что, вот смотри, ты из нормальной семьи, ты не готов из-за словесной перепалки ехать в колонию. Этот мальчишка готов. То есть самое страшное что будет, если он тебя палкой с гвоздем захерачит? Ну, дадут ему 4 года колонии. В принципе, этот вариант в своей карьерной лестнице он держит в голове, и он к нему относится, в принципе, ну, буднично. Наступает новый этап. То есть, представляешь, вы сидите в аэропорту, например, с товарищем, да? И вы играете в игру «Кто пропустит рейс следующий?». Но у тебя состояние 5 миллионов долларов, и ты просто летишь тупо почилить, и если ты пропустишь, ты пойдешь потом и купишь тут же билет на следующий рейс. А у чувака семья там, и он потратил на билет, чтобы прилететь к семье последние деньги. Как думаешь, у кого руки первым задресуются? В 19-х, 18-х, 17-х веках с ословием было запрещено драться между друг другом. Никогда не было такого, что аристократ дерется, например, с крестьянином. Потому что драться с крестьянином, это как драться со зверем. Тигр ничего не знает про смерть, про инвалидность, у него нет социальных рамок, ему нечего терять, поэтому драться с тигром невозможно, а тигры либо убегают, либо ему стреляют в голову. На равных дерутся люди только те, которые стоят на одной социальной ступени и которые понимают, что это не так, что они могут потерять. И тут опять теория игр. Ты должен понимать, что твой оппонент тоже понимает, что он может потерять. И вы сходитесь на этом уровне и драку устанавливаете, допустим, на... Когда пошла первая кровь. Такая, знаете, честная мужская игра, да? Если раньше был конфликт между крестьянином и аристократом, крестьянина просто пороли. Никаких дуэлей между ними быть не могло. Лидерами возрастов становились отмороженные, а не сильные. Это значит что, отмороженный? Ты видишь перед собой цель. Цель может быть сколь угодно мелкой, неадекватной. Например, ты увидел хорошие кеды, ты захотел их снять с чушпана, и ты ни перед чем не остановишься, потому что тебе эти кеды нужны. Похуистый отморозок в наше время считались почетными словами. То есть, если, например, в разговоре ты скажешь, что ты похуист, ты повесишь на себя очень серьезные обязательства. Потому что после этого ты не можешь уже остановиться, ты не можешь сдать назад. Потому что если

Окажется, что ты не отморозок, ты упадешь очень стремительно и очень низко. Стратегия была такая: не брать на себя лишнее. То есть намного выгоднее в 90-е быть спокойным, тихим, немногословным пареньком, чем назвать себя похуистом и крутым парнем, но при первом столкновении испугаться. Все, к пареньку было просто намного больше уважения. А тот, кто испугался, он падал, еще раз говорю, очень быстро, очень низко.

Я сейчас играю в Diablo 4, и вы знаете, идеально накладывается геймплей. В Diablo 4 есть специальный режим, называется «Героический». Если ты выбираешь этот режим, твой персонаж при первом поражении просто удаляется с сервера. То есть ты можешь развивать его, допустим, месяц, но если ты умрешь, он удаляется с сервера. А есть обычные режимы, когда есть сохранение, то есть ты сохранился, ты умер, тебя откатило назад. По сути, пацаны жили тогда в героическом режиме. То есть до первого проступка. Никакого второго шанса не давалось. Если ты падал в пацановской иерархии, обратно ты уже подняться практически не мог.

Я таких примеров никогда не видел. Поэтому у многих людей своего круга, своего возраста, я находил одну общую черту: мы боимся самопрезентации. У нас избегающий тип личности. Потому что мы всегда брали только то, что сможем унести. Любая громкая шутка, громкий танец, любая смелая речь, любая предъява, я пытаюсь подобрать какое-то неуголовное слово, любая претензия в чей-то адрес — это все должно быть выверено до миллиметра. Потому что если ты... что-то из этого не сумеешь пояснить, ты начнешь очень быстро проваливаться по рангу. Потому что ключевое качество было умение в целом пояснить свои поступки. Самоконтроль был жесточайшим, ты постоянно следил за собой. И умение, если ты натянул на себя какую-то роль, ты должен эту роль играть до конца.

В начале нулевых разумные пацаны, они в принципе избегали улицы. Была немножко другая ситуация, чем в слове пацана. В конце 80-х было две страты: те, кто с улицы, и чушпаны. У нас появилась третья страта. Очень интересная. Она называлась «при улице». То есть, есть человек с улицы — это член ОПГ. Есть чушпан — это лох, какая-то гадость, шерсть, я не знаю, пакость. Ну, то есть, человек вообще максимально далекий. А есть просто нормальные пацаны, которые общаются с... а пацанами с улицы, где-то там с ними ходят, играют в футбол, гуляют, но при этом они не подтянуты к улице, но в целом просто кизазей достойные мужики. То есть это больше уже пришла такая зоновская история, что и блатные есть мужики, есть там черти, условно говоря, петухи. Вот, восьмидесятых казани не было мужиков — либо плотно, либо петух. Господи, о чем мы говорим? Я так послушал себя со стороны сейчас. Ну, друзья, это антропология. Это людская антропология. Избегать этого, я потом докажу, что избегать таких тем — это значит быть папуасом. На самом деле здоровый человек всегда говорит о своей боли. Американцы говорят о расовой проблеме, потому что у них главная проблема — это расовая. Поэтому для американского мыслителя говорить про расовые вопросы — это конгруентно. Когда про расовые вопросы, про деколонизацию и про всю эту пакость начинают говорить люди из СНГ, для которых самая большая травма детства и самое большое впечатление — это повальная криминализация, такая, знаете, фавелизация на самом деле. Такая ирония преступности, мне кажется, в мире сейчас есть только в фавелах Рио-де-Жанейро. И когда такие люди начинают говорить про каких-то негров, они напоминают папуазов, которым просто всунули какую-то чужую повестку. То есть человек сидит на даче средней полосы и обсуждает, как нам правильно выращивать пальмы в ГВД-лупе.

Но мы возвращаемся к этой страте «при улице». В то время самое главное — было иметь рекомендации. То есть, по сути, вот эта культура 19 века с рекомендательными письмами, когда ты, например, приезжаешь куда-то устраиваться на работу в другой город, и при тебе он приобретает рекомендательных письмо от предыдущих начальников, от предыдущих друзей, от каких-то важных общественных лиц, от предводителя дворянства в своем городе. И без этих писем, в принципе, ты no-name с улицы. У нас было что-то подобное. То есть, ты должен мгновенно, в любое время дня, ответить, с кем ты общаешься. И с кем ты общаешься целиком определяло тебя. То есть не могло существовать нормального пацана, который общается с какими-то чушпанами. Этого быть не могло. То есть люди, 12-летние детки выстраивали свой круг общения настолько тщательно, как сейчас делают в крупных корпорациях карьеристы. И вот на этой мысли мы еще заостримся.

Было несколько видов походок. То есть была своя походка у чушпанов, была своя походка у пацанов при улице, таких нормальных, крепких, и была своя походка у тех, кто с улицы. И за каждую походку с тебя могли спросить. То есть если чушпан идет слишком широко расставляя ноги и слишком уверенно глядя вперед, с него спрашивали просто за это.

Много говорится о романтизации того времени, да, что сериал это все романтизирует, что какие-то сейчас десятилетние подростки начинают бросаться словом «чушпан». На самом деле в этом нет ничего страшного, это простой косплей, который уйдет через там несколько месяцев. Потому что настоящее копирование невозможно без полного копирования всех условий. Если я, например, во второй части книги буду рассказывать про становление арабского халифата, а я буду это делать по очень серьезной монографии большого ученого, а это не значит, что вы можете выйти во двор играть в халифат. У вас это просто не получится, потому что сама суть халифата состояла в том, что дело происходило в разреженной, без государственной, Аравии, племенном обществе. То есть ты можешь копировать кучи исламских словечек, никогда не вернешь время халифата. Здесь то же самое: ты никогда не вернешь пацанское время восьмидесятых, девяностых, начала нулевых, потому что поменялось попросту все. Самое главное — общество. Я считаю, что пацанскую культуру целиком и полностью убил интернет. В том плане, что люди вечерами стали проводить время перед маленькими коробочками, что пацаны теперь стоят и тыкаются в смартфоны. В любом случае, романтизация улиц невозможна, потому что в ту пору жили плохо все. То есть не стоит думать, что страдали только чушпаны или страдала какая-то отдельная страта. Очень сильно страдали и сами пацаны с улицы.

Расскажу историю. Когда мне было лет 14, я часто ходил играть в футбол за... так скажем, пару километров от своего дома. Там собиралась приличная компания, мы играли в футбол, и там был один чувак, который был с улицы, ОПГшник. И вот однажды после футбола, мокрые, мы идем на колонку попить воды, идем разговариваем. Это его родная улица, он с ОПГ, он оттуда. И вдруг он говорит: «Тишина, тишина, тишина, давай обойдем вот этот двор, давай, давай, обойдем его с той стороны». В смысле, кого бояться? Это твоя улица, ты с улицы, кого ты? А он так напряжённо. Там кузнец сидит со своими. То есть он начал вести себя как чушпан. И я спрашиваю: «Ты почему боишься?» Он говорит: «О, знаешь, кузнец, кто такой кузнец? Это мой старший. Ему 18 лет. Он не работает, не учится, он сидит на лавке, и он сидит, знаете, как средневековый барон со своей челядью». То есть вокруг него на лавочке около подъезда человек 20 пацанов. И вот он сидит. И самое главное, этот кузнец не мог терпеть, когда кто-то из младших возрастов ходит без дела. Увидит этого чувака, он такой: «Антончик, подойди-ка сюда». Поздоровываются. Причем он подает ему мягкую руку. Это тоже считалось: на самом деле, угадывали настроение старших по крепости пожатия. Потому что, когда тебя уважают, тебе жмут руку очень крепко. Когда ты жмешь равному руку, ты жмешь среднее. Когда ты жмешь тому, кто ниже тебя рангом, ты делаешь руку мягкой. Доходило до того, что многие с улицы, пацаны, они подавали руку, и вы знаете, там как вареная сосиска была. Это прям очень тонкие детали этикета. И вот он пожмет ему руку и скажет: «Антончик, вот ты наслаждаешься улицей, да? Тут красиво у нас, герань растет. А ты знаешь, на ком улица держится? На таких простых пацанах, как мы с тобой. Антончик, а ты обеспокоишься о своих пацанах? А ты знаешь, что буквально через два дня с колонии выходит очень уважаемый пацан с нашей улицы? Вова Чаха. Знаешь, а как ты думаешь, сможет ли Вова Чаха пройти по этой улице, если у него нет ботинок нормальных? Антончик, а давай вот что сделаем: „Давай ты возьмешь троих пацанов своего возраста, и вы пойдете и немножко нашибаете денег на ход ноги Вове Чахе“. Представляешь, как ему будет приятно? Он придет, а у дверей колонии ему ботинки новые от пацанов. И вот несчастный Антончик вместо того, чтобы играть в футбол со своими друзьями, вместе с другими будет ходить по дворам, искать каких-то чушпанов, будет отнимать у них деньги, рисковать своей жизнью, проще обойти». И вот это было сплошь и рядом. Это жесткая, иерархическая, военизированная структура. Это не буллинг. Это не гопники. Вот это надо понять.

Воровства в ту пору я не видел вообще. То есть кто-то, конечно, воровал, конечно, было это. Но пацаны отнимали. Или было такое слово у нас, «отрабатывали». То есть никто не говорил: «Там надо отнять у лоха мобилу». таких выражений не было. Это придумали в десятых, нулевых годах задроты. Это выражение уже. Было выражение: «пойти у чушпана отработать мобилу». Вот так вот говорили. И план по отрабатыванию мобил он нарезался сверху. То есть если ты подтянулся в ОПГ, ты будь готов.

Выпуск: ПОСЛЕДНИЙ ПОДКАСТ В ЭТОМ ГОДУ!
Фрагмент 4/18:

Тех сверху, как на советском заводе приходит план — ты должен отработать энное количество мобил, и ты начинаешь шебуршить. Пацаны никогда насилием старались не работать — высшим шиком было словами убедить жертву, что она виновата. Я скину в описании подкаста одну сцену из уже упоминавшегося фильма "Одиссея 89" — сцену, как одного лоха просто прогревают, чтобы отдать шапку, штаны, олимпийку. И насколько это все происходит мягонько, тихонечко — то есть самые опасные пацаны были пацаны ласковые. Если с тобой говорят ласково, значит, жди беды.

Что же делать нормальным ребятам, чтобы не стать чушпаном и в то же время не подойти к этой страшной корпорации? Улицы были корпорацией, определенно точно, со своей иерархией, со своими целями, задачами, уставом. Но в начале нулевых уже было понимание, что с этим связывать свою жизнь не стоит, что ты хочешь жить нормальной жизнью, ты хочешь отучиться, пойти в институт, потом зарабатывать где-то деньги, ты не хочешь заниматься уличным криминалом. То есть ты должен был идеально балансировать между двумя границами. Первое — должен был не скатиться в чушпаны и лохи, потому что это полный социальный крах: никаких женщин, никакого уважения, постоянный страх. А второе — это не подойти слишком близко к улице, потому что если ты слишком много начинаешь общаться с теми пацанами, в какой-то момент эта гравитация может тебя затянуть.

Еще одно интересное замечание: пацаны с улицы они не были гопниками, они были больше карьеристами в московском, лондонском понимании этого слова. Сейчас я объясню, что имею в виду. Пацаны целыми днями работали. То есть, если ты решил сделать себе имя на улицах, ты занимался этим круглые сутки. Они ходили на разные делюги, они развивали знакомство со старшими, они думали, как можно подняться, как можно в своем возрасте выделиться, как можно, например, зарекомендовать себя. То есть, люди круглосуточно думали. Это для глупых взрослых. Вот эти все истории, что "Ой, у тети Нади сын школу бросил, целыми днями спит, ночами шатается, приходит с синяками, иногда сигаретами от него пахнет, какие-то вещи приносит". На самом деле, сын ее, не потерявшийся раскольщик ников на улицах Петербурга, ее сын ночами делает карьеру, он ходит на работу. Те, кто были с улицы, они в девятом классе все побросали учебу, и все ушли после девятого класса, не потому что их выгнали, а потому что тратить 8 часов в сутки на школу — это непозволительная роскошь. Это не дает буста твоей уличной карьере.

Конечно, у пацанов начала нулевых эта карьера в итоге практически ни у кого не выиграла. Время изменилось. В этом плане можно их поставить в один ряд с банкирами и экономистами. В тех же нулевых годах был культ экономистов и банкиров. Все, кто мог учиться, все шли на экономистов в институты. И все эти люди, в большинстве своем, прогорели и не сделали особо никакие карьеры, потому что в десятых годах уже эта эра кончилась. Деньги начинали делать айтишники. Родители абитуриентов всегда готовятся к прошлой войне. То же самое и пацаны. Они видели примеры своих братьев старших, своих дядек, которые владели ресторанами, кафе, которые владели торговыми центрами, самые удачливые — стоянками. И они шли по их пути, но время изменилось. Тогда, в наше время, все пацаны обитали около стоянок. Была очень популярна вот эта система. То есть, те, кто потягивался к улице, они такие: "Сегодня иду на стоянку". Они все время кого-то подзывали на стоянку. Они все время собирались на стоянках. Что это было такое? Это была эпоха нелегальных стоянок, когда какая-то улица организует, например, пространство open space и всем в округе говорит: "Там или записки подбрасываются, или в принципе доводятся до населения, что ваши машины, которые стоят во дворах, просто они могут напороться на нож". Вы знаете, сейчас у нас как в Diablo 4 — ножи летают просто вокруг, и нож может проткнуть вашу покрышку. Поэтому ребята, ставьте лучше хорошую стоянку. Открыли там какой-нибудь универсамовский назовем так, и кто будет дежурить на этих стоянках? Ну, разумеется, младшие этой группировки. И карьера делается так: сегодня ты дежуришь на стоянках, завтра ты делаешь себе имя и открываешь свою стоянку. Ну, конечно, не завтра, а через несколько лет. Но большинство ОПГшников, конечно, никаких стоянок иметь не будут, они так и останутся пехотой до конца жизни.

И еще очень важный момент: сами понятия, вот сама структура понятий, что вот ты пацан, ты не пацан. Если ты так сказал, то так, вот я тебе даю слово пацана, надо все это понимать, что это всего лишь идеологическое оружие, конечно. Эдакая казуистика. Потому что те, кто слишком свято верили в этот кодекс братьев, в "пацаны друг за друга", они либо спились, либо они уже мертвы. Потому что наверх поднимались, конечно, карьеристы, которые прекрасно владели понятиями, но использовали их как дышло. Ну, это как в современном аппарате, да? То есть использовать патриотическую риторику — это одно, а всерьез верить в патриотизм, если ты делаешь карьеру... Ну, ребята, ну все взрослые люди.

Момент романтизации в фильме был, но он, знаете, был в совершенно неожиданном месте. Это было в сцене изгнания Кащея, вот этого старшего зэка с улицы. Якобы вся улица поднялась за маленького человека, за Яралаша. Это старая русская игра: "Стоит ли всеобщее счастье слезинки одного ребенка?". Это такой, знаете, русский БЛМ: "Маленький человек важен, все поднялись против системы". На самом деле такого быть, конечно, не могло. Никакого старшего бы никто не отшил за какую-то скорлупу, потому что эту скорлупу даже в начале нулевых ее пришивали и отшивали десятками в месяц. То есть старшие даже именных не знали. Это была просто безымянная пехота. И делать сцены, что старшего отставили бы из-за того, что он не вступился за младшего... Это то же самое, как снимать фильм про войну, где генерала бы сняли за смерть рядового. Нет, ребята, улица — это политика. Скорлупа ничего там не значила. Уже начиная с третьего возраста, уже начиная с суперов, я не знаю, начиная со старших, уже немножко как-то прислушивались к этим людям, хотя бы их знали имена. Скорлупа — это просто безымянная пехота, которой дается задание, а дальше посмотрим, как из этих 100 человек, принятых в том году, через два года останется 5. Остальные либо отошьются, либо в землю лягут, либо в колонию уедут. И когда они придут в колонии, конечно, никаким авторитетом они обладать не будут. А как вы думали, кто составляет собой большинство спившихся, полублатных мужиков, которые сидят во дворе и рассказывают вам эти охуенные истории о том, как он раньше был крутым?

Важно понимать, что улицы — это спрут. Спрут, щупальца которого от тоненьких переходит к толстым. Я не буду говорить, на какой улице я жил, но древние с этой улицы, согласно просто обычным новостям, крышевали притоны в разных европейских городах: в Бельгии, в Голландии. Вот и представьте себе, насколько протянулся этот спрут. Было страшное сращение криминала, бизнеса и силовых структур. Я, 14-летний, не видел между ними какой-то особой разницы. Я понимал, что это все разные корпорации, они частично между собой вхожи, они частично празднуют дни рождения друг с другом, они все друг друга знают, они все вертятся в каких-то общих мутках. У них плюс-минус одинаковый сленг, одинаковая система отношения к подчиненным, одинаковая система отношения к простому городскому населению.

В параллельном классе одного мальчишку начали травить. И пошел какой-то прогон, что он пил из бутылки после сосавшего, или вот такая вот какая-то шиза, а эта штука страшная, на самом деле, в те времена была. В принципе, это ставило крест вообще на жизни, на любой. То есть я сомневаюсь, что с таким авторитетом можно было, в принципе, занимать какие-то должности в Казани, можно было заниматься каким-то бизнесом. То есть этого не прощали, это не забывали, и таких людей старались избегать. То есть реагировать надо было оперативно, потому что жизнь мальчишки могли загубить.

У нас на районе была одна история, я эту историю получил, вы знаете, как от старших к младшему. То есть, однажды мы сидим с моим одноклассником около магазина, и мы видим: бежит чувак, и за ним кто-то гонится. Я говорю: "А почему так?" А он говорит: "А это, называет его кличку". Это местный опущенный, то есть ему лет было 16, нам было лет 12, он был старше на 4 года. И этот опущенный, он в детстве опустился тем, что он занимался оральным сексом со своим одноклассником в пассивной роли, и это узналось. И, собственно говоря, жизнь его превратилась в ад, потому что его травили абсолютно все. У него была всегда боссана дверь входная, то есть его родители все прекрасно знали, потому что избивали и их тоже в том числе. То есть они даже не могли ничего сказать. Он, в принципе, передвигался по улицам только бегом. Ему было разрешено только бегать, потому что если он просто шел, на него все ополчались.

Тогда же было время, когда все дворы были полны людьми. Это, опять-таки, когда пришел интернет: ты сейчас идешь во двор, там сидят пару бабок, дети играют. Раньше ты выходишь во двор в мае месяце — там во дворе человек 150 просто. Деды сидят, мужики сидят, кто-то мотоцикл перебирает, подростков человек 30, там что-то делают, чем-то занимаются дети. Это был целый мир. И вот он выходит, и на него все начинают гнать. Вы знаете, что если курицу, например, покрасить в какой-нибудь странный цвет и закинуть в курятник, ее будут гонять, ей просто не дают покоя.

Вот это было что-то такое, это была какая-то чистая, незамутненная ненависть. Я помню, как этот одноклассник, который жил с ним в одном дворе, который мне про него, собственно говоря, рассказал… он прям с ненавистью говорил: мы его всегда закидываем, мы всегда камнями в него, потому что таких надо гнать. Это была абсолютная непонятная животная ненависть к слабому. И попутно магазин, около которого мы сидели, все это обсуждали, он принадлежал местной авторитетной семье. И эта семья, там было три брата, и эти три брата, в том числе, гоняли этого чушпана.

Вы просто, я вам пытаюсь нарисовать мир, в котором весь малый бизнес принадлежит каким-то уважаемым людям. Какие-то ларьки, вот эти, где кругом все про всех известно. Перед тем, как просто зайти в какой-то чужой двор, ты как бы должен узнать, что это за двор. А в идеале ты должен получить разрешение. Я прям помню, как мы зашли во двор этого товарища, который мне рассказал про этого опущенного, собственно говоря. И когда мы сидели во дворе, мимо проходил авторитетный чувак с этого двора, и он подошел к нам. И он видит, что я незнакомый, и мой одноклассник просто пожал ему руку, я тоже пожал. Он говорит: это вот мой одноклассник, там, все ровно, все хорошо. И он после этого как бы пошел дальше. Если бы я просто сидел один, я думаю, у меня были бы проблемы. Это была такая система всеобщего надзора.

Конечно, не дружить с этим опущенным, не стоять с ним рядом, не брать от него никакие вещи, не сидеть с ним в одном классе было невозможно, это было запрещено. Его закидывали снежками с говном, то есть брали снежок, макали его край в говно, шоколадное такое печенье, и кидали в него. Его избивали, ходили слухи, что его заставляли группировщики есть дохлых крыс. То есть, его жизнь превратилась попросту в ад. Он все время бегал. И когда я его видел, там где-то издалека, его всего трясло. То есть, у него прям неконтролируемые тики были какие-то, у него там вскрики. То есть, он представлял себя человеком уже уничтоженной психикой полностью.

Потом он куда-то переехал. То есть это легко сказать «переедь». Это сейчас легко переехать. А тогда, вот если у него родители занимались какой-то низовой работой мелкой, они в принципе не могли никуда со своей квартиры уехать. То есть жизнь его, я думаю, уничтожена. И от такого оградиться не мог никто. Это вот та бытность, в которой мы все жили. Поэтому этот мальчишка из параллели, про которого пошли первые слухи, оказался в очень тревожной ситуации. Еще раз говорю, его надо было срочно спасать, пока он не провалился, потому что выхода обратно оттуда уже не было.

И когда отец этого мальчишки узнал об этом, он, во-первых, выяснил, правда это или нет. Когда выяснилось, что нет, он обратился. Он был очень крупным бизнесменом в городе, то есть не ларьками он владел, очень крупным. Не знаю, почему его сын учился в нашей школе за трапезной, честно говоря, не представляю. Этот дядя обратился к своим криминальным друзьям, и знаете, что произошло?

Они довели вниз по улице на уровень 14-летних мальчишек, что вот этого парнишку трогать нельзя, потому что он чистый, и это выяснили. То есть вы представляете, взрослые 40-летние мужики где-то в дорогих ресторанах Казани сказали: «Доведи до младших, сынишку вот его, чтобы не трогали». То есть это же фарс, это какая-то невероятная социальная система, которую я вообще больше нигде в мире не встречал.

Касаемо женщин. Женщины, с одной стороны, было бы, конечно, лучше, чем мужчины, потому что их эта жесткая иерархия касалась в меньшей степени. Но это касалось только женщин, которые вели приличную жизнь. Как только женщина совершала неприличный поступок, с этого момента она прекращала быть просто девчонкой. И она становилась или блядью, или шалявой, или вафлёршей. С этого момента никакие права на неё не распространялись. И она считалась общей, людской. Ну, в смысле, кто хочет, тот и бери. Никакой закон уже её не защищал.

Были и другие примеры. Девчонка-аристократка. Назовём её Алина, допустим. Просто случайное имя. Она была просто девчонкой, но у нее была очень хорошая родословная по тем меркам. По нынешним это, конечно, позорная родословная. Типа там старший брат группировщик, отец древний группировщик. Жили они не очень богато. Ну, в целом как-то жили. Но факт в том, что у нее двое старших родственников состояли в улице, на которой стояла наша школа. И она, в принципе, я думаю, она вообще не поняла, что это была за эпоха, потому что ее это все настолько не касалось. Она на любой дискотеке вставала в любой круг, она уверенно себя вела. Она, знаете, у нее было такое надменное легкое спокойствие, которое характеризует аристократов. Потому что, в принципе, я думаю, ей мгновенно довели, что ты можешь ходить по всем дворам, ты можешь общаться с кем хочешь. В принципе, ты можешь вообще ничего не бояться, потому что у тебя крыша, ой-ой.

И интересно, что весь ее круг общения состоял из девочек, которые тоже принадлежали к таким семьям. То есть все прекрасно знали, что она дружит вот с этой девчонкой, а у нее тоже там брат старший. А вот с этой девчонкой, у нее дядька древний с этой улицы. Они образовывали какой-то свой круг. Это были приличные девчонки. Они не курили, они не пили, они там неплохо учились даже, вы можете себе представить. Это не какие-то были ПТУшницы. То есть у них все было в жизни вообще в полном порядке. И она, я думаю, вышла с абсолютно здоровой психикой. И если сейчас она будет слушать такие подкасты, она скажет: «Ты драматизируешь? Да нормальное время было». И сейчас у нее, кстати, все абсолютно в порядке, у нее здоровая психика, она занимается танцами, у нее свой бизнес, у нее счастливая семья, она полностью открыта, потому что она с детства была такой открытой, потому что когда тебя оберегает какая-то могучая сила и когда сквозь самые страшные толпы, где глаза горят волчьим взглядом, она проходила спокойно, потому что они тут же расплывались в улыбке и здоровались с ней, потому что знали, кто её брат и знали, кто её батя. Вот и всё. Совершенно другая жизнь, не правда ли?

И вот этот опущенный и эта девчонка, они были в одном месте, в одно время ходили по одинаковым улицам, но они между собой, естественно, никак, никогда не общались. То есть они обитали в каких-то параллельных вселенных, хотя они учились в одной школе. Вот такой вот был мир.

Я уже упоминал, что крутой пацан состоял из двух частей. Первая — это невероятная социализация. Вторая — это отмороженность, готовность идти по головам ради своей цели. Разумеется, грамотно прикрывая свои поступки сводом понятий.

Хочу остановиться отдельно на социализации. Это не современного плана социализации по типу дружелюбность. Это скорее моментальное считывание силы духа другого человека. Это невероятная эмпатия, но эмпатия в психопатическом плане: когда ты умеешь идеально манипулировать другими людьми, когда ты понимаешь их границы, когда ты понимаешь их возможности, когда ты мигом считываешь, кто с кем дружит, когда ты мигом считываешь, самое опасное, что в этой ситуации может случиться, какая ситуация реально опасная, а какая в погремит-погремит и успокоиться. Вот крутые пацаны отличались каким-то невероятным чутьем. 15-летние шкеты чуяли мир намного тоньше, намного умелее, чем сейчас это делают большинство взрослых вокруг меня. И вот это удивительно. Ковались какие-то уникальные люди на самом деле. То есть эти пацаны были, конечно, софистами в греческом понимании слова. То есть они мигом доводили любую ситуацию до абсурда. У них речь была вообще без изъяна. Любое заикание, любые паузы – это считалось непацанским. То есть пацан был уверен в любую секунду, вот просто в любую секунду ты его хватаешь, что ты ему говоришь, и он тебе грамотно поясняет, что и как. Разумеется, грамотно, это с выгодой для себя. Это было умение продавить любую ситуацию, любую социальную ситуацию в свою сторону.

Допустим, такой пацан мог вклиниться в любую очередь, встать впереди и сделать так, забазарить, что никто ему ничего не сказал. Или наоборот, он стоит в очереди, видит, кто-то лезет, он мог этого человека осадить. Причем неважно, насколько тот человек был большим, опасным, это вообще во внимание не принималось. И этот спрут, он мог затянуть тебя в любую секунду. Вот ты встретился с пацанами, ты сидишь, общаешься, тебе говорят: «Да присаживайся, что ты там стоишь». Ты садишься на лавочку, а потом тебе говорят, что эта лавочка обоссанная. Было такое правило. Да ты мог сказать: «Не зря, чему не впадло». Это значит, что ты не знал, что лавочка обоссанная, поэтому тебе ничего. Но оказывается, в этот момент что тебя предупредили, перед этим что лавочка обоссанная, но предупредили иносказательно, и ты не понял. И оказывается, знаете, это такой... Это были мастера газлайтинга. Я вот сейчас просто понял. Они вокруг тебя могли выстроить вселенную, в которой вообще все не так, как ты думал, и реально получалось вот как бы так. И многие люди не готовы таким манипуляциям, они просто, конечно, морально уничтожались. В принципе, если тебя начинают обвинять, исходу унижать, драться за свое достоинство были готовы многие. Но как драться, если перед этим тебе за 15 минут объяснили, что ты в целом недостойный человек, ты сейчас делаешь недостойные вещи, люди это не поддерживают? В принципе, мало у кого поднимутся кулаки защищать себя после такого.

Именно поэтому высшей пацанской доблестью считалось умение базарить, потому что хорошо добазаренная жертва – это как комодский варан, который сначала кусает свою жертву, впрыскивает яд, яд ее парализует за полчаса, дальше варан подходит и спокойно жертву проглатывает. То есть крутые пацаны, они не были какими-то большими, накачанными, это были мастера газлайтинга, которые изменяли любую ситуацию, что она плавилась как... воздух в жаркий июльский полдень такая знаешь марева это не мог разобрать что реально что нереально уже это начинал таять как в болоте и поэтому надо быть всегда на стороже и вот эта привычка осталась всегда у нашего поколения мы всегда на стороже мы никогда полностью не расслаблены. Даже сейчас ты начинаешь с кем-то разговаривать и ты мгновенно думаешь, ага, вот тут меня хотят манипулировать, ага, тут мне хотят понизить самооценку. Как бы появился какой-то иммунитет как будто бы к этому. Какая-то такая базовая недоверчивость к людям. Потому что большинство мальчишек, они побывали в двух ипостасях. Они были тем, кого нагружают в какой-то момент жизни, но были они в моментах, когда они нагружают какого-то лоха. То есть мало было тех... кто находился либо совсем уж внизу пищевой цепи либо совсем наверху. В основном зачастую роли менялись: где-то тебя атаковали и ты отбивался, если ты отбился в принципе в разговоре, но у тебя относились большим уважением, а где-то ты атаковал ради каких-то своих целей. Победить улицу было невозможно в честном бою.

Была история, у нас там был один чел, он был спортсменом, он был наглым у всех нас выше, он учился на год младше нас, мы там в 10 классе, он в 9 условно. Но он перешел дорогу пацанам, как-то резко ответил, что ли, или что. Он не был членом пацанского движения никакого, он жил сам по себе просто. И он ударил пацана с улицы, тот как бы отлетел. И его начали мучить, он вообще потерял покой, то есть он нигде не мог быть в порядке, на него налетала толпа, его избивала, он выходил из подъезда, его избивали, он на секунду отвлекался, его портфель уже летел в толчок, то есть он не мог расслабиться ни на секунду. Победить и Структуру, в принципе, невозможно. Я уже в каком-то подкасте говорил, что невозможно победить государство практически. Потому что государство – это аппарат распределенного насилия. Оно никогда не спит. Оно никогда не бывает в плохом настроении. Оно никогда не может тебя простить. Оно не может сказать «Ну, было и было, давай руки пожмем». Государство – это 20-летняя девочка, которая просто берет документ с одного стола, переносит документ в соседний кабинет, а там приговор. И вот каждый человек понемногу, понемногу делает зло. Допустим, вот улице это то же самое: ты просто кидаешь снежок в этого здорового спортсмена, тебе это ничего не стоит вообще ничего, но таких снежков в день он ловит 200-300, и жизнью превращается в ад, и он стал чуханом. То есть это вот эта ситуация уникальная, потому что в любом другом обществе он был духовитый, он был сильный, мощный, спортивный. В любом другом обществе он бы был уважаемым. Но тут он попер против корпорации, потому что быть членом корпорации уличной, это было первично. Кто ты, это уже было вторично. Было даже специальное прилагательное «нафалованный». Одного мальчишку подтягивали к улице, я эту историю знаю, потому что в тот момент он был хорошим знакомым и своими переживаниями по этому поводу он делился с нами. Ну, с некой долей превосходства, конечно, что, мол, я вот выбиваюсь в люди, ребята, а вы вот там вот просто живете у себя. И он общался постоянно, он был на созвоне со своим старшим, и старший ему задавал постоянно каверзные вопросы. И вот он такой, блин, сейчас Айрат звонил, говорит, а как ты поступишь вот в этой ситуации? И вот мы 14-летние просто сидим, решаем философские вопросы за него, а он подходит к улице, я прям помню. И он говорит, то есть меня примут к улице, если увидят, что я нафалованный. То есть в ту пору драки уже в нулевых потеряли свой смысл. Важно быть... человеком ровно, грамотно в базаре, чем потому что себя приняли менты, если ты встретился с другими пацанами по бизнесу, ты везде должен грамотно разрулить ситуацию, вообще неважно какие у тебя кулаки, это никому не интересно. Да, сюда ты ходишь на да, теннис, на настольный теннис, ты умеет грамотно базарить.

Улица всегда начиналась в школе. Школа – это всегда была кузница кадров. Там всегда присматривались, кто идет ровно, кто готовится к тому, чтобы вступить в улицу. По сути, вот школа, которую я ее запомнил, это была колония для малолетних преступников. То есть мы жили как в колонии. Правила были абсолютно колониальные. Бытовало такое правило очень интересное, на этом надо остановиться. Если дверь обоссали... Значит, было за что. И это правило в улице было первичное. Знаете, что оно значит? Что жертва сама виновата в том, что над ней совершили насилие. Потому что аксиома. Настоящий пацан никогда не даст себя в обиду, никогда не случится ситуация, при которой нормальный пацан словит гашню, его обоссут, с ним поступят не по-людски, его куда-то не пустят. Если твой портфель закинули в толчок, это значит, что твоя вина первична, потому что ты стал человеком, с которым можно так обойтись. Вот именно поэтому травили Айгуль из сериала «Слово пацана», потому что она стала девчонкой, которую можно изнасиловать. Если изнасиловали, значит было за что. То есть понятно, что это тоже какая-то тварь, которая изнасиловала. Но слушай, ну ведь просто так ровных людей не насилуют. Виктим Блейминг, он был просто частью общества. Газлайтинг, Виктим Блейминг. У нас сегодня филиал Вандерзина здесь, да, маленький такой. Такое собрание в подъезде льваков. Слышь, братан, чё под эколонизацией слышно? Да ничего, братиш, от Греты ждём созвон, прогон скоро сообщат нам всем. Эй! Чё с углеродным следом твоим, братиня? Ты всегда понимал, что справедливости ты не будешь искать. Если с тобой случится какая-то пакость, какая-то грязь, в первую очередь будут спрашивать с тебя. И интересная деталь. Я говорил, что уже самых сильных вербовали со школы. Но и чуханы подмечались со школы. То есть если твой портфель закинули в туалет, и это увидел кто-то из параллели, который с улицы, ты... Знаете, что происходит? Вас заметили. Это как темный лес Люцисиня. Человечество долго-долго кричало во Вселенную, мы такие, у нас тут такая планета, такие животные, инопланетяне, давайте дружить. А потом раз и их заметили. И не дай бог, потому что никто с тобой дружить не будет. Потому что про тебя узнали, подметили, что ты чухан, то есть себя можно кормиться. И теперь где-то на каких-то сходках кто-то где-то среди младших возрастов, кто-то упомянет, что в его школе есть какой-то сладкий, который вот такой вот, портфель которого закидывают в толчок. И твое имя прозвучит на сходке, возможно. И уже, возможно, в следующий раз около школы тебя встретят трое. И они скажут, пойдем поговорим. И с этого момента начнется жизнь, где ты будешь платить.

Я помню, около нашей школы всегда толпились группировщики. Там всегда стоит толпа, человек там 30. И об этом все знали. То есть учителя, директор, они, конечно, знали, кто стоит на школьном крыльце. Они не были людьми с фиалками в волосах. То есть эти люди часто забирали школьников на работы. То есть, например, старшие что-нибудь там строят, например, клуб. Старшие на нашем районе держали клубы ночные, бары. Ну, то есть такой вот криминал. И, например, труба лопнула, надо убираться. И они просто говорят, древние говорят старшим, надо убраться, реши вопрос. Тот идет к младшим, лет по 18, говорит, решите вопрос. Либо надо платить деньги уборщице, а проще ты подходишь к школе и говоришь, что у вас тут чушпаны. Набирают чушпанов и чушпаны идут бесплатно убирать там все. И об этой практике знали все учителя. Прекрасно знали. То есть в 2004 году все это цвело и пахло. И важный момент, если тебя поймали и говорят, там пацанам надо помочь убраться. Ты не мог отказаться, нет. Ты мог сделать другое. Если ты ровный пацан, не с улицы, а, допустим, при улице, ты имел право запрячь другого. То есть вот это был уважаемый поступок. И это тоже очень важный принцип. Ты мог соблюсти свое достоинство, только унизив достоинство кого-то другого.

Я помню, старшие и древние приезжали играть в футбол около школы в какие-то дни. То есть, представляете, там школьный двор, ты сидишь на уроках, смотришь, а там машин 50 просто стоит. Просто все забито тачками. И просто мужики играют в футбол. Как вы думаете, директор знал, кто там играет в футбол? И уроки физкультуры, конечно, тоже отменяются в этот день. И никто это не произносит. Самое шизовое во всей этой ситуации, что взрослый мир вообще это не проговаривал. Это была настолько табуированная тема. Все знали, кто старший в этой местности. Все знали, кто древний. Прекрасно все эти имена знали. Но никто их не произносил. Это было типичное расщепление реальности. То есть на уроках учитель тебе рассказывает про гомозиготы, про пестики, тычинки. Как только ты выходишь за кабинет, там начинается реальная жизнь. И то, что снимают такие сериалы, как «Слово пацана», это как раз признак того, что русское общество начинает выздоравливать. Когда была расовая проблема в США по-настоящему, да, в начале 20 века, никто никаких фильмов про негров не снимал. Я думаю, считалось неприличным.

Вообще имена негров называть. То есть мы тут приличные люди. Чего про этих негров говорить? Вот и у нас также не называли названия этих улиц-группировок как имена Волан-де-Морта. У улиц был интересный побочный эффект. Казань была полностью выжжена в культурном плане. То есть практически никаких молодежных движений, никаких культурных движений. То есть улицы полностью принадлежали ОПГ. Соответственно, все панки, рокеры, рэперы, все эти люди существовали в условиях войны. Тотальной войны без конца. И многие, я знал, у нас были там панки на районе, они тусовались только в центре, где немножко ослабевало это влияние в некоторых районах центра города. И они носили с собой одежду вторую, они переодевались обратно в нормальное людское одеяние, когда ехали обратно на район. Они скрывали, они ездили разными дорогами. То есть люди как будто участвовали в партизанской войне. То, чем жил обычный подросток где-нибудь в западном Берлине, где-нибудь во Франции, они просто жили и выказывали свой протест обществу капитализма. Здесь, чтобы вести такой образ жизни, надо было быть подпольным агентом. И отсюда побочный эффект. Все старые рокеры, рэперы, вся эта публика из Казани – это люди сверхбоевитые и духовитые. Это ни разу не изнеженные снежинки. Во многих обществах они бы считались крутыми пацанами.

Как одевались пацаны? Это было уже начало нулевых годов. Вот эти вот, знаете, карикатурные гопы с меховой шапкой, с остроносыми ботинками, спортивными штанами, они уже ушли. Пацаны одевались хорошо, они одевались стильно. Разумеется, по меркам того времени. Одежда была всегда чистая. То есть пацан с улицы не мог ходить в грязном, в вонючем, как бы, я не представляю этого. У них всегда были чистые ботинки сверкающие, они всегда их напидоривали. Я помню, вот такой пацан заходит в подъезд, первым делом берет какую-то салфетку, тряпку, губки многие таскали, начинает чистить свои ботинки. А в подъезде собирались все, это было… место социализации на самом деле. Потому что вы же знаете, это же Россия, там 8 месяцев в году зима. Ты не будешь там шляться особо. И ты выходишь в подъезд, а там человек 50 стоит. Или, например, ты стоишь в составе такой делегации, 50 человек. Я бывал в таких обществах, где мы стояли на нескольких этажах одновременно. И все знали, что на четвертом этаже собирается такая компания, на третьем такая компания, на втором такая компания. И в итоге получалось что-то как комнаты на балу у Анны Павловны Шер. И многие постоянно по разным делюгам по интересу передвигались там: пойду, поднимусь на шестой этаж, поставлю там с пацанами. Сейчас такой вообще непредставимо. Вот эти вот пацаны – это по сути рыцарское сословие. Я уже много раз это говорил: если убрать всю романтизацию с рыцарей, это были те же самые пацаны. Вот как я думаю, один в один. Все эти ранги, истории, чуханы и чушь, паны набирать на работу – вот все это, я думаю, я могу найти в каком-нибудь в восьмом веке во Франкии где-нибудь с каким-то королем Хлодвигом рыжеволосым. Я думаю, все то же самое происходило.

По поводу одежды: у пацанов в голове всегда играл модный приговор. На самом деле, в моде пацаны разбирались очень хорошо. То есть они мгновенно могли сказать: вот эта вещь – она пацанская или нет. Существовала еще третья категория – слишком пацанская для тебя. Если вот, допустим, взять тебя, да, ты просто там мальчик, учишься, ничего, если ты надеешься слишком крутые кроссы, это определенный вызов. То есть открыто это никто не говорил, но тебя подзовут и скажут: «Да ебутся до чего-то другого, но...» Реальным поводом для даёба будет то, что ты оделся не по рангу.

Я из такого возраста, что именно в нашем поколении, в старших классах, начали появляться мобильники. Такие с GPRS, с полифонией. И был рейтинг телефонов, и все примерно представляли, какие телефоны может носить чушпан, какие телефоны может носить пацан при улице и с улицы. У меня были знакомые, которым мамы покупали дорогие телефоны, эти телефоны отрабатывались на следующий день. Это была целая машина на самом деле. То есть если ты покажешься в школе с телефоном не по рангу, по своему, буквально уже к концу второго урока улица уже узнает, что у тебя этот телефон. Уже после уроков по пути домой тебя подзовут, и у тебя без всякого насилия этот телефон заберут. Было десятки способов забрать телефон. Я, честно говоря, забыл уже большинство из них, хотя в 14 лет я мог с закрытыми глазами рассказать, потому что об этом все знали. Я имею в виду словесные заходы на то, что ты должен поделиться. Это не было никогда воровством. Я не помню, чтобы у кого-то телефон украли. В смысле, там свистнули с парта или из кармана. И, конечно, пацаны с улицы никогда не покупали телефоны. Я такого вообще не видел. Они всегда носили отработанные телефоны.

Выделяться одеждой можно было. Это не было миром дикой серости. Выделяться можно было как? Вот смотрите, 99% способов выделиться в одежде было перекрыто: рваные джинсы, сережки, длинные волосы. Конечно, все это под запретом было. Но вот оставшийся 1% воспитывал в пацанах знатных модников, потому что теория ограничений: чем больше у тебя ограничений, тем больше начинаешь шевелить мозгами.

В одном из подкастов я обозревал книгу про богатых русских да и вообще про сверхбогатых людей, у которых состояние 100 плюс миллионов долларов, и там были тоже интересные пассажи про одежду. Был один раунд «светские»: когда принц Чарльз британский зазвал всех к себе, все пришли в смокингах с дамами – высший свет. А он вышел в полупижаме. И это было забавно, потому что он тут альфа-самец. Он член британской аристократии высшей, а вы, ребята, ну просто как бы достойные люди. Знаете свой достойный шесток. Вы понимаете, вот чем больше я такое все читаю и сопоставляю, тем больше я понимаю, что мы все есть приматы. Казанские ОПГ 90-х и британские аристократы – здесь разница пролегает исключительно в древности династий. Казанским династиям было лет 10-15, британским – лет 300. Если бы, допустим, случилась катастрофа и государство российское пало, как и все государства мира, и казанские пацаны остались сами по себе, лет через 100 они бы открывали музеи, спонсировали выставки, меценировали богатых художников. Это, как говорится, ты можешь спросить у европейского аристократа все, кроме вопроса: «Как сделал состояние твой прапрапрапрадед?» Он крышевал стоянку. Ой, извините, не стоянку, конечно, а дорогу.

Мы с ребятами, вспоминая то время, сошлись, что был какой-то нереальный культ всего, что связано с загасом. Это сопли, моча, говно. То есть вот сейчас в нашем мире, если ты встал в говно, ты ругаешься бранными словами, дальше ты убираешь говно там палочкой и идешь дальше. На тобой посмеются, поприкалываются, все. В наше время это было… крахом. Сплошь и рядом какие-то вещи были гашеными, оплеванными, обоссанными и с этим надо было считаться. Это были такие зоны пространства, которые наносили себе постоянный урон.

Вообще, что такое гасить? Это не надо путать с плевком. Плевок – это слюни. Слюни они влажные, они далеко улететь не могут. Гашня – это сопля. То есть все эти пацаны уличные, они, кстати, удивительно, у них лет 14-15 были удивительно низкие голоса, хриплые, потому что они очень много курили, они много времени проводили в холодных местах, на улицах, в подъездах, и, конечно, они одевались не по погоде. Они одевались по парижской моде, то есть никто из них не носил теплые ботинки, теплые шапки. Они все ходили без шапок, все ходили в каких-то легких кроссовочках зимой. Поэтому, я думаю, у них был хронический синусит. И поэтому у них всегда обитали в носоглотке сопли. И пацаны стреляли как снайпера. Людей поражали гашней метров за 15, попадая в них из-за укрытий. Гашня! будто в матрице по баллистической траектории обходила препятствие на своем пути, как самонаводящееся оружие. И просто разила белку в глаз. Это было сверхмастерство. Сейчас так не плюют. Когда собирались между собой пацаны, они постоянно сплевывали. И через час общения внизу было целое озеро.

Отдельная тема – «Гашня в столовке». Когда кого-то ставили дежурным по столовке, разумеется, пацанов с улицы не ставили. Учителя знали, кто с улицы, кто нет, они просто понимали, что бесполезно ставить тех, кто с улицы, они просто не придут, им вообще насрать. Когда ставили более-менее ровных пацанов на дежурство, начинали идти тайные слухи в перемену. То есть вы идете в столовую, и там говорят: «А там это Рахим-младший сегодня по столовке дежурит, и он обгасил 40 компотов». И начинается гадание по киселю. Люди приглядываются на свет: «Каков стакан? А кисель же сам по себе напиток с пенкой. И то есть, если туда плюнуть, в принципе, многое не изменится внешне». И вот шел разговор. Потому что самое важное, конечно, было не на самом деле плюнул или нет, а что скажут люди потом. Вот это ключевой был момент. Если люди решили, что твой кисель гашеный, ты его пить не имел, конечно, права. Даже если ты прям уверен, что он не гашеный, важно, что скажут люди.

Вот этот Рахим-младший, который гасил в киселе, я прямо помню: он был любым шизикам, у него росту было там классе в девятом, ну дай бог метр сорок, то есть у него явно были какие-то проблемы, но он всегда ходил самыми крутыми пацанами. Его всегда брали с собой. Вы знаете, это очень похоже на то, что сейчас делают хасбеком каким-нибудь. То есть все эти ММАшники, они все это у Хасбека берут на...

руки, хотя у него мерзейший характер у Хасбека. Я с ним несколько интервью смотрел, он, ну, в принципе, не очень развитый человек. Я не знаю, зачем его носят, я думаю, это та же самая механика, по которой средневековые короли обожали карликов, шутов всяких.

Постоянно были прогашены перила в школах. Еще одна деталь, у нас была обоссана дверь в кабинет химии. Пацан не имел права трогать руками. Конечно, эту дверь — это моментальная социальная смерть. И вот какой нормальный пацан опаздывает на урок химии, перед ним закрытая дверь, там идет урок. Как поступал пацан? Он начинал ногой. Она ногами можно было касаться. Обоснованно начал ногами стучать в дверь. Учительница кричала ему: «Заходите, дверь открыта, не заперта». Он еще громче начинал стучать ногами. Выходила учительница по химии и говорила: «Почему ты не откроешь дверь? Почему я, женщина, должна идти открывать тебе эту дверь?» А он такой: «Да флюрга, Абдулла, там, бля, руки отморозил, да хуя мое, там, ну, чем-нибудь вот таким вот тоном». И она, мне кажется, прекрасно знала, что у нее обоссанная дверь. Но она вела свою игру.

Перед тем, как зайти в туалет, пацаны всегда подтягивали шнурки и строго следили, чтобы шнурок не коснулся пола. За этим наблюдали очень яро. Мне брат рассказывал историю, как у них, у одного ровного пацана, вывалился шнурок в туалете, и все это заметили. А пацан был ровен, ровен. Там просто микрон даже не выступал от его ровности. Абсолютно гладкая поверхность. И пацанское общество отнеслось к нему благосклонно. К нему подошел другой, с другого конца туалета, и говорит: «Есть решение, что мы сейчас можем сделать с тобой». Он берет зажигалку, говорит: «Подняй ногу». Тот поднимает ногу, он поджигает ему шнурок, и шнурок сгорает, капает там вот этой вот пластиком. И когда шнурок прогорел, пацан возвестил в туалете, что загаз снят. То есть это мы имеем дело с пацанским колдунством.

И на самом деле, без всяких шуток, это типичный пример запретных племенных зон. То есть в племенных обществах харам — это очень важное понятие. То есть какие-то области запрещены, какие-то слова запрещены. Вы знаете, что вообще медведь в славянском языке звучит иначе? В древнеславянском, но они его не называли настоящим именем, потому что боялись, что могут приманить, поэтому придумали слово «медведь». То есть, если бы ты в том обществе назвал медведя по его настоящим именем, я думаю, тебе бы навалили лещей прямо в «дай бог». И вот это вот магическое мышление племенное, вот мы его коснулись.

Я лично знаю историю, как пацан уронил пакет с учебниками в туалете. Надо еще сказать, что пацаны нормальные никогда не носили с собой никаких рюкзаков, сумок. Это считалось неприличным. Все учебники и тетрадки носили в пакетике. Причем у пакетиков был свой ранг. Самый такой средний — это просто черный пакет из магазина. Нормальные пацаны, они где-то дыбали пакетики, там из Rolex, я не знаю, откуда доставали пакеты от техники. То есть, если у тебя был пакет BMW, например, это считалось вообще престижно. Но вы как бы понимаете, что в пакетик много учебников не залезет.

Поэтому пацаны много учебников и не таскали. Поэтому все садились с девчонками, которые носили все учебники, и пользовались ее учебниками. А сами носили несколько тетрадок. Как это выглядело? Одна тетрадка общая на все случаи жизни. Просто ты открываешь на первом попавшемся листе и пишешь, если ты на урок попал. Ну и носили отдельные тетрадки по самым требовательным учителям, чтобы они не забастовали. И в итоге средний пакет пацана — это один учебничек, средненький и самый маленький, и, например, две тетрадки и ручка. И эти пакеты, их даже не носили в руках, их вот так вот складывали и засовывали под ремень, под куртку. И вот какой-то такой пакет с учебниками ровный пацан выронил в туалете. И раздалось молчание оглушительное, и все стали смотреть, как он поступит. А у него на ту пору было там несколько учебников. Не один, а достаточно дорогие учебники были. И он так смотрит, смотрит, там его конспекты за полгода, за там несколько четвертей. И он смотрит и говорит: «Да похуй, еще наживу». И вышел из туалета. И все. Вот это пацанский поступок.

Кстати, слово «зашквар» не существовало. Это зоновский термин, который пришел в массовую культуру в десятых годах с фильмом «Беспредел». Это интернет-феномен больше сейчас. Было слово «зихер» у нас. «Зихер». То есть числится с тобой «зихер» или не числится? Слово «четкий» я тоже никогда не слышал. Типа «четкий пацан». Не говорили так. Ну и, конечно, я повторю еще одну важную мысль. Рефлексия над своим прошлым, настоящая рефлексия, это признак большой культурной нации. Публичная рефлексия — это признак состоявшейся нации. В этом плане я прям горжусь. Потому что сколько я видел комментариев, когда 50-летние мужики, у которых на аватарке фотка на «Сименс С-65», как они там забрасывают на мормышку, и всё на этом. И там поздравления с 7 января на стене. Они пишут, что созвонились с товарищами, был взволнован вчера, полночи с ними разговаривали по скайпу, вспоминали то время. Это же рефлексия. Это нация начинает рефлексировать. И все они делают на самом деле правильные выводы. Никто не говорит: «Вот будут обратно в то время с пацанами». Потому что все люди понимают, что так жить нельзя. Все помнят драки, все помнят эти монтажки, которые лежали в подъезде: заточки, ножи. И чем больше человек касался улицы, тем больше он касался насилия. И вот был парадокс, да? Чем ниже ты в иерархии, тем меньше ты касаешься реального насилия, и больше касаешься психологического. А чем ты выше в иерархии, тем больше в дело идёт физическое насилие.

У нас был знакомый пацан, он подтянулся к улице, полгода ходил гоголем, а потом что-то он накосячил или что-то произошло, до сих пор неизвестно. И его монтажкой огрели в подъезде сзади. И он с тех пор, вот знаете, одно слово помнит. «Мам! Мам! Мам!». Вот такой вот типок. И таких на самом деле полно на районе. Кто-то прыгнул с квартиры с третьего этажа, потому что к нему ворвались пацаны, там какие-то конкурирующие. Повредил позвоночник, сейчас на инвалидном кресле катается. Да. Такие вот истории просто, если вспоминать собирать, этому был лучше меня с этим справитесь. Мне кажется, себя объявил бы сбор таких историй, у меня просто почтовый ящик бы закончился. И все эти истории люди помнят, и люди этого не хотят больше. У всех все мы вынесли травму. Конечно, люди, которые действительно были в криминале в 80-е и 90-е, реально гоняли, стреляли. Конечно, у них, наверное, вообще травмы гигантские. Но даже у тех пассажиров, которые просто мимо проплывали, около этого корабля, на своих утлых суденушках, типа меня, у всех у нас тоже травмы. Мы тоже общались с друзьями. Что это время наложило большой отпечаток на нас, на всех.

Я, кажется, сформулировал то, что происходило каждый день тогда. Каждый день экзамена. Это было правило перманентного экзамена. Экзамен мог начаться когда угодно. Это вопрос абсолютно чисто удачи. Вот сидят, например, пацаны с улицы, четыре человека, ты мимо них проходишь. Это твоя школа, твой двор, ты обязан подойти и пожать руки. Не было такого закона, что если ты людей знаешь, ты можешь мимо них проходить. Но ты не с улицы. Ты проходишь, ты нормальный обычный пацан, ты подошел, поздоровался, тебя там что-то спросили, поинтересовались, дальше пошел. Все. Десять раз ты подошел, пятнадцать, двадцать. Двадцать пятый раз ты идешь, с этими пацанами сидит еще чувак какой-то. И ты понимаешь, что этот чувак смотрит на тебя странно. И он начинает с тобой беседовать. И это экзамен. Ты должен быть не агрессивным, но не слюнтяем. Шутить в меру, но не слишком шутить. Ты должен общаться уважительно, но не подобострастно. Лицо должно быть не расслабленное, но и не напряженное. И в какой-то момент, если ты где-то допускаешь какую-то прореху, если где-то там месяц назад тебя видели в какой-то ситуации, которую кто-то мог истолковать как-то иначе, тебя просто могли спросить: «А ты кто?» И начиналась горячая фаза экзамена. Потому что этот новый пацан, который сидел с ними, мог быть попросту их старшей. И все твои вот эти знакомые, которых ты считал приятелем, мы же здороваемся, они просто молчали, потому что: «Ну слушай, они из корпорации, все ты нет». Тебя могли спросить: «Что ты делаешь? Кого ты знаешь? С кем ты общаешься? Какие у тебя хобби? С какой ты семьи?» Обойтись нельзя было. Ты не мог сказать: «Это не твое дело». И это постоянный экзамен, это постоянное напряжение: как куда-то не свалиться, но как с другой стороны и чтобы тебя не притянуло к этой черные древними улицы. И вот все люди на самом деле проживали вот этот опыт: это постоянная ежедневная напряжение, анализ своих слов, анализ своих поступков. Никто никогда не мог полностью расслабить абсолютно полностью. Все отринули: одеться как угодно, говорить что хочешь, кричать как угодно. Каждую секунду у этих 12-ти десятилетних детей в голове был большой брат. И это на самом деле намного большее давление, чем оказывает любое тоталитарное государство. Даже сейчас с усилением роли государства, все кто жил в ту эпоху, они чувствуют себя чудесно свободными. Потому что да, мобилизация, да, нельзя писать слово «война», да, нельзя там «украинский флаг», но по сравнению с теми запретами, которые были тогда, это все какие-то минимальные ограничения. Вот в этом кардинально расходится опыт совсем юных ребят и уже людей, которые...

Выпуск: ПОСЛЕДНИЙ ПОДКАСТ В ЭТОМ ГОДУ!
Фрагмент 9/18:

Тогда они жили в абсолютно тоталитарном государстве под названием улица. Забавно, что когда какие-то московские лидеры мнений рассказывают о том, что 90-е – это царство свободы, Макдоналдс, все менялось. Они рассказывают, наверное, московскую реальность, потому что, наверное, в Москве тогда было так. В регионах не было вообще ощущения, что есть какая-то свобода. Считается, что в нулевые было нефтяное процветание, в Россию валили деньги, были огромные зарплаты. В Казани не было в нулевые этого ничего. Это были те же самые 90-е, та же нищета. Я скажу, может быть, странную вещь, но сейчас считается время у нас тотальной гомофобии в России, но в нулевые эта гомофобия была в низах намного больше. Я не думаю, что сейчас возможно представить ситуацию, при которой целые улицы гоняют этого опущенного паренька. Скорее всего, всем будет похрен. Когда мы сравниваем слова публицистов и жизнь простого глубинного народа, мы приходим к тому, что они прожили в 90-е и в нулевые абсолютно разный жизненный опыт. И люди говорят буквально о разном.

Ладно, нагнал мраку, признаю, бейте. Друзья, давайте начнем обзор книги. Я за этот месяц прочитал технически две книги. На самом деле это все книга одной серии. Есть такой ученый, называется Андрей Большаков. Кривее этой конструкции, конечно, я ничего не мог сказать. Ученый называется Андрей Большаков. Ладно, специально удалять не буду. Забавный артефакт. Андрей Большаков – это виднейший востоковед, исламовед в Советском Союзе в позднем и в ранней России. Книгу, о которой мы сейчас будем говорить, которая называется «Халифат». Он писал в конце 80-х, дополнял в 90-х, в нулевых годах, выходили издания даже, по-моему, в 2008 году. То есть книга довольно актуальная. Я не думаю, что за последние 12-15 лет что-то принципиально новое поменялось в плане осознавания ислама и халифата. Это же все-таки не нейросети и не криптовалюты, где каждый месяц все меняется. Поэтому книгу будем считать актуальной.

Книга сложная. Мне эту книгу посоветовал подписчик, и он прибавил, что «Ой, такая, говорит, ясная, простая книга, ну, будем это относить к той категории, когда чувак подтягивает в 60 раз и говорит, ну, вообще-то, в принципе, 30-очку каждый может подтянуться, это несложно». На самом деле книга сложная, я не буду ее советовать читать неподготовленному читателю. Почему? Потому что я сейчас вам прочту просто один отрывок, чтобы вы поняли, какие пассажи встречаются в этой книге. По сообщению Ал-Балазури, иракский кафиз при Умаре назывался у местных жителей Шебуркан. Этот кафиз был их маккумом, который назывался Шебуркан. Яхья Ибн Адам сказал, это Махтум Аль-Хаджаджа. Сам же Яхья определял Махтум Аль-Хаджаджа как меру, содержащую 30 ратлей. Но у Абу Юсуфа эта мера называется Махтум Аль-Хашими и содержит уже 32 ратля. Вот подумайте, вы готовы читать такое? На самом деле, какие-то моменты книги я пролистывал, когда начинались, например, особо сложные рассуждения про налоговую систему. В принципе, я умею пробегать глазами и вылавливать главную мысль. Например, вот есть целая глава про налоговую систему, из нее вынес, например, пару мыслей. Но я не вглублялся в цифры, потому что это же, в принципе, не суть важно, какой именно налог налагался, например, на египетские провинции халифом.

Зачем вообще читать такие книжки? Зачем вам сейчас про это слушать? Вы знаете, такие книги очень здорово сбивают интеллектуальную спесь. После них ты начинаешь чаще себя одергивать, когда с уверенным видом про что-то рассуждаешь. И тем более ты видишь самозванцев, которые вообще в теме не разбираются и стремятся высказать экспертное мнение. Типа «все об исламе за 15 минут». Потому что первые мысли, которые приходят после книги – охренеть, как там все сложно. Да. То есть, если вы думаете, что халифат, то есть первые исламские государства, это что-то вроде арабы набежали на верблюдах, всех поработили, загнали в ислам и стали все жить в каменном веке, вы очень примитивно глядите на эту ситуацию. И в том числе, поэтому следующий час-полтора мы будем обсуждать, что на самом деле происходило в Мекке, в Медине, в Сирии, в Ираке в 6-7 веке. И через это мы еще подчеркнем очень интересные вещи. Когда ты читаешь такие книги, ты в принципе улавливаешь некие политические паттерны. То есть, вот происходит событие «А». Из него почти всегда происходит «Б», «В» или «Г». Очень редко «Д» или «Е». «Ж» и «З» не происходят никогда. И вот это ты как-то запоминаешь, у тебя как бы образуется политическая насмотренность. И поэтому в каких-то конфликтах, которые ты анализируешь дальше по жизни, ты тоже находишь эти совпадения. Типа поругались двое мужчин. И ты каким-то коварным образом понимаешь, что возможная ситуация АБВЛГ вряд ли Дейлия.

Я отдаю себе отчет, о какой теме я сейчас буду разговаривать. Я буду много раз называть пророка Мухаммеда, я буду много раз упоминать мусульманские святыни. Хочу сразу сказать, что тема, разумеется, тема горячая. Разумеется, мне нет интереса никого оскорблять. Понятно, что на исламских кафедрах и в медресе эти темы подают несколько иначе. Но всю информацию я решил брать из книги Большакова. Я ничего не выдумываю абсолютно из головы. Я все беру из книги крупнейшего востоковеда. Просто подмечаю интересные моменты, которые могут показаться интересными совершенно неподготовленному читателю. Я для вас сыграю роль эдакого фильтра, который из сложной научной книги вытащит какие-то прикольные концепции. И как-то это зарифмует современной жизнью. И мы постараемся понять современных людей даже в большей степени, что же происходит с нами сейчас, через арабские завоевания.

Вообще, исламский мир — это слон. Как в той басне, когда пятеро нищих трогали слона. Один говорит, слон — это типа башни, он трогал ноги. Кто-то говорит, вы знаете, слон — это как канат, он трогал хобот. Кто-то говорит, вы знаете, то есть с какой стороны ты подошел к крупному явлению, вот с такой стороны ты и пытаешься его анализировать. Так же про пацанов, вот про этот мир. Кто был там крутым, он, конечно, видел это все иначе. Кто кого травили, он видел это через страдания. Районный участковый, я уверен, вообще мог рассказать параллельные какие-то истории. И вот на самом деле, когда мы говорим про исламский мир, мы всегда должны понимать, что мы почти всегда лжем. Потому что это как пытаться описать большой город типа Буэнос-

Айреса, пообщавшись с двумя его горожанами. Разумеется, мы опишем жизнь только этих горожан. Вот простая деталь. Говорят, в исламе за воровство рубят руки. У нас почему-то это укоренилось. На самом деле по шариату вообще не так. Там есть такое наказание, оно называется «сарика». Но в реальности, чтобы попасть под царику, под отрубание рук, надо соответствовать куче требований. Во-первых, стоимость вещи должна быть высокой. То есть, если ты украл буханку хлеба, никакую руку тебе, конечно, не отрубут. Во-вторых, нужно, чтобы была кража со взломом. То есть, чтобы вещь лежала на своем месте. То есть, если ты украдешь из туалета часы, которые кто-то там оставил, это будет воровство, но руку тебе за это никогда не отрубут, потому что это не подпадает под царику. То есть тебя ловят за воровством, тебя отводят к судье. Судья по шариату разруливает твой конфликт. Скорее всего, если ты просто мелкий вор, тебе признают тазир. Тазир это либо штраф, либо мелкий тюремный срок. То есть по сути отрубление руки надо заслужить.

Куда ни кинь, в исламе тысячи, десятки тысяч терминов. Таиф, Махр, Седаке, Куфр, Никахальмута. Некоторые из этих терминов мы разберем и прикинем, что к чему. С чего начинается книга? Книга начинается, как хороший роман, с диспозиции. Нам показывают местность, перед тем как появился ислам. Представьте себе седьмой век, шестисотые годы. Территория от Марокко до Индии, от Аравии да юга современной России до Дагестана. На всей этой территории будет происходить замес. В этом мире в ту пору есть две супердержавы. Это Византийская империя и это Персия. Первые главы, он прям отдельно останавливается на двух этих супердержавах. Что они есть такое? Насколько они между собой разные? Вот представьте себе, 600-й год. 200 лет назад распалась Западная Римская империя. С Цезарями, с Сенатами, с Легионами. Но Римская империя никуда не распалась. Есть Византия. И византийцы называют себя только римлянами. Конечно, никакими византийцами они себя не называли. Они были исключительно римлянами. Они в ту пору во многом еще разговаривали на латыни, та же религия, что и в Западной Римской империи, христианство, почти те же самые владения, за исключением части европейских. Это те же самые рода, те же самые семьи. Это как, прикиньте, через полторы тысячи лет в учебниках истории будут писать, что Россия распалась в 1917 году и больше России не существовало. Зато... Появилась другая нация, и нас запишут в эту нацию. Ну мы всю историю думаем, что мы русские, а через полторы тысячи лет кто-то решит иначе. Это сугубо какое-то историческое решение определенной группы лиц. Они себя не считали никакими византийцами. Как вообще все это появилось? Был древний город Византий. И император Константин говорит, а давайте проведем диверсификацию, а то у нас есть Рим, а второй столицы нет. Ну, окей, построили там вторую столицу, и римские чиновники той эпохи называли, конечно, эту восточную часть Римской империи Византией. В честь первоначального городка, на месте которого был построен Константинополь. Ну, естественно, чтобы как-то отличать ее от Западной Римской империи. После распада Западной Римской осталась только одна Римская. И термин Византия пропал на тысячу лет. Все говорили, это римляне, ромеи. Все, термин пропал. И его подняли только германские ученые. И этот термин массово прижился только к концу 19 века.

Во времена Пушкина никто не говорил «Византия», получается.

Ее все называли империей греков. Русские раньше ее называли Царьград. То есть еще в 18 веке его называли Константинополь, Царьград. Никакой Византии не было. Византию многие не любили, потому что Византия творила нечто. При арабах жилось христианам даже лучше, потому что ты платишь джизью — налог на веру и живешь. Арабы захватывают христианский город у Византии, кому надо уходят, кому не надо остаются, через три месяца они выплачивают мусульманам налог. Византийцы, уходя из таких городов, открывают тюрьмы. Но при этом выпускают всех, кроме тех, кто сидит за веру. Тем, кто сидит за веру, византийцы рубят руки. Причем своим же, христианам. То есть вы понимаете, это дикие времена. В Византии полно христианских течений, и если какое-то течение приходит к власти, оно тут же начинает репрессировать другие христианские течения. Византия в ту пору ни разу не веротерпимое государство. Это коварное, недаром даже... Есть выражение «коварные, как византиец». Это люди, нарушающие свое слово. Люди, проводящие геноциды. То есть не стоит думать, что арабы – однозначное зло. Они не освободители, они не святые люди. Конечно, мы говорим о VI веке. Но уберите перед книгой, пожалуйста, из своей головы, что там был кто-то толерантный, человеколюбивый, гуманный. Нет, они все друг друга стоили.

Второй державой на этой карте были персы. Вообще с персами у нас интересная история. Когда мы говорим про персов, люди представляют какой-то микс в голове прикольный. От Ксеркса Великого, который 300 спартанцев держал, до персов, которые убили Грибоедова в 19 веке. Такой промежуток в 2000 лет. Просто персы. На самом деле мы в массах очень плохо знаем что-то про персов. Надо как-нибудь сделать будет подкаст, какую-нибудь книгу прочитать чисто про персов. Персия – это несколько династий. И персов разделяют во многом по династиям. Спартанцев осаждали ахемениды. Во время Мухаммеда жили сасаниды. Спойлер. Это самое с ними и произошло. Вот о них мы и будем разговаривать. Вообще, конечно, жалко, что Персию переименовали в Иран. Это просто такой бренд похерить. Я не знаю, это как взять сейчас Кока-колу переименовать. Про Персию мы настолько мало знаем, что по-любому вы никогда не слышали про Персидскую Советскую Республику. Если бы история пошла чуть иначе, у нас бы в составе СССР, возможно, была бы 17-я республика, Гилянская Советская Республика, или иначе ее называли Персидская Советская Республика. Она существовала в 1920 году, она продержалась всего год, но сам факт, что была Персидская Советская Республика. У нас была бы Персидская ССР. Знаменитые персидские советские фильмы бы выпускали.

Так вот, между византийцами и персами была постоянная война. Надо сразу сказать, что война того времени это не тотальная война, как между СССР и нацистской Германией. Это война вяло текущая, как постоянное воспаление на границах. То персы зайдут в Иерусалим, то через 20 лет византийцы его отхватят. Это было медленное время.

Теперь мы переходим к арабам, главным действующим лицам этой книги. Арабы в ту пору это тысячи племен по всему Аравийскому полуострову. Аравийский полуостров – это такая, знаете, буферная зона между Африкой и Ближним Востоком. И размер, если кто не знал, он больше Индии, Аравийский полуостров. То есть он реально огромный. По своей площади Аравийский полуостров практически равен европейской части России.

И там совершенно особый сложился сеттинг. Потому что в Аравии практически нет постоянных рек. Там практически нет водоемов. Ключевое слово, если мы изучаем арабский мир, вам надо запомнить слово «вади». Вади — это сухие русла рек, которые наполняются водой только во время дождей. Редких дождей они наполняются, там текут полмесяца, дальше иссыхают. Но в этих вади подземная вода так близка к поверхности, что если ты хочешь в Аравии пробурить колодец, ты будешь бурить его именно в вади. Поэтому большинство оазисов где-то в вади. Поэтому если ты приедешь в Иорданию, там очень многие города так и называются. Вади Рам, Вади Муса. Там на месте еще есть хазисов, сейчас города. И все схватки арабов, если мы берем вообще их войны, они были именно за эти оазисы, потому что остальная часть территории она в принципе значения не имела. Это, вы представляете, чтобы понять арабов, давайте представим, что мы основали колонию на Марсе и есть там, допустим, 10-15 баз, и мы сражаемся за эти базы, и рядом лежат десятки тысяч километров абсолютно бесплодной пустыни, на которую всем наплевать.

На аравийском полуострове очень мерзкий климат. Мы почему-то думаем, что там страшная жара. Летом, днем там действительно доходит за плюс 50, температура, но зимой, ночью, там нередко такие температуры, как минус 12. Аравийский полуостров кишит горами. То есть не стоит думать, что это одни сплошные пустыни и барханы, это довольно высокая местность. Один из самых крупных городов Саудовской Аравии нынче Таиф. Он находится вообще на высоте почти 2 километра. Это, конечно, не Боливия, но что-то уже рядом. Любимая моя рубрика называется «Географический разъеб». Заказывали?

Когда говорят, что арабский мир – это Восток, а Восток – дело тонкое, это ложь практически во всем. Потому что Мекка и Медина находятся западнее Москвы, если что. Ирак и Сирия западнее Нижнего Новгорода. Екатеринбург по долготе это Афганистан. Санкт-Петербург и Каир лежат на одной долготе. На одной долготе лежат Томск и Бангладеш. Чита восточнее Таиланда. Когда мы говорим про Ближний Восток, про Арабский мир вообще как Восток, это идет некая калька с европейской литературы. Для англичан-то понятное дело, Индия это Восток. Но для русских Арабский мир и Ближний Восток это категорично и строго Юг. И когда товарищ Сухов говорит, «Восток дело тонкое», надо всегда помнить, что дело, согласно фильму, происходит на восточном побережье Каспийского моря в Туркменистане. По долготе это примерно местность между Ижевском и Пермью. Вот такой вот у нас восток. И вот весь этот аравийский мир, все эти аравийские пустыни, населены только одной развитой цивилизацией более-менее — это Йемен. Это на самом юге аравийского полуострова, там где уже и Индийский океан. То есть там были города, были торговые пути. Я прям прочитал про этот Йемен, я понял, что я очень хочу в Йемен, потому что там гигантский старый город. То есть если вы хотите посмотреть на действительно старый арабский мир, вам только в Йемен, потому что все остальное там начало уже выстраиваться после халифата, потому что до ислама нет никакого арабского народа. Если вы думаете, что это какая-то нация, нет. Это совершенно точно племенное общество.

По своей вере арабы были тогда классическими язычниками, но язычниками с приколом. Потому что в их головах был микс из семитских верований, которые в свое время когда-то легли в основу

Торы, Пятикнижия. Арабы же семиты, не забываем никогда, что арабы это такие же семиты, как евреи. То есть выражение «араб-антисемит» оно в принципе сюр. Это как украинцы не могут быть антиславянами. Они могут быть антирусскими, но никак не антиславянами. Плюс последние столетия очень плотно на Аравийский полуостров начали заходить идеи иудаизма. То есть в этом же Йемене, который я упоминал на юге, там были огромные колонии иудеев, которые исповедовали Тору, и арабы к этому всему приглядывались. Они уже понимали, что такое единобожие, они понимали... Кто такой Адам? Они его, более того, это их исконная вещь, это их исконное верование. Вы же знаете, что во время откровений Мухаммеду в пещере явился ангел Джибриль. А кто такой Джибриль? Это же Гавриил, архангел Гавриил, на наше понимание. То есть арабы, когда им Мухаммед объяснял, кто к нему явился, они уже, получается, знали архангела Гавриила. Но это же иудейско-христианский мем. Почему он был для них авторитетом до ислама? Вас это никогда не удивляло? Более того, Аллах был до ислама. Но он был одним из богов арабского пантеона. Его называли Ал-Иллах. И кроме Аллаха была еще женская версия Аллаха, Аллат ее называла. Вообще в арабском пантеоне до ислама было удивительно много женских богов. Была Манат, была Аузза. Вообще женщины до ислама имели все-таки больший вес. То есть даже из этой книги видно, что у них не было традиции покрывать лицо, никаких хиджабов не было. Нравы были довольно демократичные. Лицо покрывалось, да, но тончайшей вуалью, и покрывали его только особо знатные дамы из арабских племен. И это считалось признаком снобизма. Типа, вы кто такие простолюдины, чтобы смотреть на мое белое лицо, которого не касается солнце? Арабы пили алкоголь, они пили пальмовое вино, у них там где-то на севере были даже плантации винограда. Вся эта дозволенность, она ушла при исламе, уходила не сразу, не мгновенно, мы потом на этом остановимся отдельно, она уходила потихоньку.

Арабы поклонялись камням, арабы поклонялись скалам, деревьям, и вокруг таких зон поклонения была священная зона харама, но не того храма, как храм, например, есть свинину там и другое. У них есть два храма, я это сейчас не передам, потому что это на арабский говорить, на русский все одинаково пишутся: храма, храм. То есть это некая запретная зона, зона святая. То есть, например, стоит скала, арабы ей молятся, поклоняются, и своим богам в том числе, там стоят их статуи, точки, да, там вырезаны какие-то названия, и арабы ей поклоняются. Очень крупный молельный комплекс был на юге Аравии. Там стоял большой черный камень, и они его называли всегда Кааба. И вокруг этой Кабы всегда стояли всякие языческие идолы, и вокруг него тоже была зона храма, и соседние племена нет-нет да приходили тоже помолиться, потому что считалось, что это такое центральное молельное место всех арабских богов, включая Аллат, Манат. И владела.

Выпуск: ПОСЛЕДНИЙ ПОДКАСТ В ЭТОМ ГОДУ!
Фрагмент 11/18:

Этой территорией племя Курайшитов, так называемая. Именно в этом племени в 7 веке родится некто под именем Мухаммед. И мне тяжело сходу назвать имя реально существующего человека, который изменил человечество сильнее, чем Мухаммед. Ученые, кстати, до сих пор не знают, что это за камень в Каабе. Есть идея, что это метеорит, но ученых до сих пор туда никто не пускал. Это в этом плане, я думаю, это самое вообще таинственное место на планете Земля из общеизвестных, потому что попасть туда довольно сложно, как вы все знаете. Арабы были не все язычниками. На севере Аравийского полуострова, там же, где рядом с Ираком, Сирией, там было очень много арабов-христиан. Если бы, например, не пророк Мухаммед, я думаю, что вполне реальная ситуация, при которой арабы все бы стали христианами. Многие христиане бежали из Византии, потому что в Византии в ту пору происходило просто месиво христианство еще тоже достаточно молодая религия, выясняются самые горячие вопросы, магма еще горит. Вы говорите, что бог состоит из отца и сына? Да не пошли бы вы на хрен, потому что бог это единое лицо, говорят монофизиты. Им говорят: а не хотите ли вы сгореть? Не хотите ли вы умереть за свою ересь? И начинается исход монофизитов. То есть всякие христианские движения в Византии постоянно между собой бьются. И кого изгоняют, они убегают. И некоторые из них убегали, в том числе, на юг и попадали в Аравийский полуостров. И в том числе арабам именно они рассказывали, что, вот знаете, есть Христос, есть Дева Мария. Вы, может, удивитесь, но у Каабы стояла статуэтка Девы Марии с Христом. И более того, при раннем исламе она там продолжала стоять, Мухаммед это одобрил. Вот просто вам деталь. Что такое племенная система Аравии? Есть племена. Племена делятся на кланы. Кланы делятся на семьи, и часто происходит, что между собой воюют семьи внутри клана, при этом два соседних клана тоже воюют, и племена, в которые входят кланы, тоже воюют. То есть отдельно взятый человек в один момент времени мог находиться одновременно в трех конфликтах. Его семья воюет с другой семьей, его клан воюет с другим кланом, его племя воюет с другим племенем. Это такое беспорядочное бронецовское военное движение. Это вы знаете, как Солнце движется вокруг галактики, галактика удаляется в сторону края Вселенной, Земля вращается вокруг Солнца, Земля вращается вокруг себя, а на Земле стоит певица Глюкоза, вращается вокруг своей оси и ловит ртом снежинки. Вот что-то такое. При этом мы берем Византию и Персию, в техническом плане это державы сверхразвитые, то есть это двор, это города, крепостные стены, акведуки, технологии, науки, книги. То есть если убрать моральную сторону вопроса, это современные суперразвитые цивилизации. А арабы это племена-племена на Аравийском полуострове. И вот этим история халифата-то и уникальна. Это на наш язык, если перекладывать, представьте, что сейчас есть Китай, США, Евросоюз, решаются какие-то вопросы, огромные города, Шанхай, Нью-

Йорк, а потом через 40 лет, в каком-нибудь 60-м году, окажется так, что у нас главная держава мира, какой-нибудь союз амазонских племен Бразилии, которые внезапно всех завоевали и придумали мировую религию. История халифата это в первую очередь история какого-то невиданного успеха. Потому что вслед за ними никто такого больше не повторил. Никто не изобрел мировую религию с тех пор, никто не захватил мир. Ближе всех к этому, как ни удивительно, был Советский Союз, который изобрел то, что могло претендовать на роль религии, вот это вот коммунистическое учение, и многие страны под это попали. Но в итоге Советский Союз свою игру проиграл, халифат свою игру в целом выиграл. Вот про это мы и будем говорить. Итак, в племени Курайшитов, в клане Бану-Хашим, в одной из семей, в 570 году в Мекке рождается Мухаммед. Надо сразу сказать, что это единственный человек из всех авраамических персонажей, то есть из всех, которые упоминаются сегодня в Коране, Библии, Торе, которые реально существовали. То есть Мухаммед реально существовал. По поводу Иисуса ведутся дискуссии: был он, не был он. По поводу Моисея тем более. По поводу Мухаммеда дискуссии быть не может. Наука однозначно говорит, что он существовал. Нельзя сказать, что он родился в очень знатной семье. Он родился в знатном клане, в знатном племени, но семья у него была не очень знатная, он рано потерял родителей, насколько я понял, и его воспитывал дядя. Дядя был уважаемый человек, но Мухаммед не был богачом. Вообще, я хочу, чтобы вы поняли, что христианство, иудаизм и ислам очень сильно в ту пору пересекались. Первые люди, которым было предложено принять ислам, я думаю, они не сильно понимали его принципиальную разницу с христианством. То есть это сейчас для нас ислам – это прям отдельная религия. То есть мы прям ее осознаем, что это что-то принципиально другое. Тогда это все вариации иудаизма, христианства. На самом деле много такого было. И в этом плане многие христианские святыни святы и для мусульман. То есть если вы думаете, что вы можете поехать в Ирак и сжечь, например, Евангелие, вас ждет сюрприз, потому что мусульмане вас накажут, потому что вы сожгли не Евангелие, а Инжиль – святую книгу. Тору тоже жечь нельзя, еврейскую, потому что это священная книга для ислама, она называется Таурат. И оскорблять Иисуса вам никто не позволит в исламе, потому что это пророк Иса-Ибн-Марьям, буквально Иисус-сын-Марии. Но при этом мусульмане, конечно, для них Коран намного более святая книга, хотя они уважают и Инжиль, и Таурат, то есть и Евангелие, и Тору, но они говорят, что... Евангелие, Тору исказили люди, потому что в оригинальном Евангелии на самом деле предсказывался приход пророка Мухаммеда, а люди это вычеркнули, и вот это искажение Евангелия у них целое явление есть, называется тахриф, его изучают. Когда мы говорим такие слова, как "ислам", "Аллах", правильно переводить их с арабского, потому что на арабском это очень простые слова. Ислам означает покорность, Аллах означает Бог. Если вы вместо Аллаха будете говорить "Бог", наверное, так будет даже правильнее в плане понимания. То есть это не имя Аллаха, это просто есть перевод с арабского. Арабы слышат это так. Вообще, приписывание Аллаху каких-либо земных качеств считается в исламе большим грехом. То есть, если ты скажешь, например, "Мне кажется, что Аллах мягкий", это ужасный грех. Это куфр. Про куфр мы отдельно поговорим в стражах в отдельном подкасте. Просто знайте, что смертный грех сказать что-то вроде "Мне кажется, Аллах устал от наших грехов". Потому что это есть приписывание Аллаху качества смертного. Это харам. Я не буду пересказывать полностью всю историю Мухаммеда, потому что в целом она достаточно известная. Скажу в двух словах. Он начал слышать пророчества, он много уединялся в пещерах, и потом приносил эти пророчества в свое племя Курайшитское. И первым, кто восстал против Мухаммеда, собственно, и было это племя Курайшитов. Его слова там не приняли. То есть он выходит, он говорит: я беседовал в пещере с Джибрилем, с Архангелом Гавриилом, он послал мне вот такие заповеди. И просто встает его дядя и говорит: ты по этому поводу нас собрал здесь, да? Понятно. Ладно, расход. Финальной точкой для племени Курайшитов стал момент, когда Мухаммед сказал: вы знаете, говорит, вот вы не слушаете мои мудрости, которые мне передал Аллах, а ведь ваши предки сейчас горят в огне, потому что они не были покорны Богу. А для арабов любовь к предкам – это очень центральное место. И, собственно говоря, Мухаммеда вынудили переселиться. Но переселился из Мекки он не один, потому что кто-то его слушал. И эти люди, которые первые поверили в то, что говорит Мухаммед, они стали называться мусульманами. Мы помним, что ислам значит покорность, соответственно, мусульманин значит человек, покорный Богу. И Мухаммед переселился вместе с этими людьми, со своей первой паствой. И этих людей он увел к другому оазису. Оазис назывался Медина. Это второй священный для мусульман город сейчас. И с этого момента, как Мухаммед увел паству из Мекки в Медину, начинается исламское летоисчисление – хиджра. В исламе на самом деле есть два календаря: простой наш, от рождения Христа.

И часто они в скобочках пишут какой-то год от хиджры. В ту пору в оазисе Медина жило очень много племен. В том числе жили евреи в Медине, да. И начались стычки с его прежней родиной, с Меккой. То есть Медина его приняла, приняла ислам, а Мекка продолжала жить язычеством. То есть, когда ты читаешь книгу и видишь, что идет война Мекки с мусульманами, у тебя это выражение взрывает мозг, потому что мы привыкли, что мягко это и есть самое квинтэссенция ислама. Вообще, ислам очень хорошо лег на философию мелких племен, и в дальнейшем он очень хорошо на них ложился. Почему? Потому что все, что описано в Коране, это во многом межплеменные разборки. История, как одно племя напало на другое, обложило его данью, имеет ли оно делать это право, имеешь ли ты, например, право продавать верблюдов на таких условиях. То есть, это история во многом разборок скотоводов 7 века в Аравии. И надо всегда это понимать. Надо понимать вообще размах. То есть, представляете, у нас рядом есть супердержавы Византии, Персы, которые оперируют армией в 50-100 тысяч человек. А в Аравии масштаб другой. Во времена Мухаммеда, когда завоевывали племя, дань ставили в финиках. Прямо написано: мы вас облагаем данью 300 килограмм фиников в год. Или вы должны нам передать 50 баранов. То есть уровень раннего ислама это вот такой вот уровень масштаба, чтобы было удивление, куда это все в итоге вырастет. Когда мы говорим о...

Религии вообще надо понимать, в каких условиях она зарождалась. Например, христианство — это история разрозненных групп, заговорщиков, которые живут в разных частях огромной Римской империи, и при этом они пытаются свою религию популяризировать. У меня был целый обзор про первые 200 лет после смерти Христа. Как вообще христианство становилось мировой религией? Так вот, ислам во многом определили отношения племен и семей между собой. То есть это история взаимодействия племен. И вот это надо всегда понимать. То есть ислам — это по сути девиз ислама: как сделать из тысяч племен единую нацию религиозную. Вот это успешно исламу удалось. И, конечно, весь ранний ислам завязан на арабах целиком. Даже взять священный месяц Рамадан, когда мусульмане могут есть пищу только после заката солнца. Между закатом и рассветом. Аравия лежит очень близко к тропикам, соответственно, день и ночь на протяжении всего года там равны. То есть что в июне, что в декабре, у них продолжительность дня примерно одинаковая. Кстати, любопытно, что нет фиксированной даты Рамадана, как Пасха у нас. То есть он постоянно пляшет по году, и в 2030 году будет уникальная ситуация, когда Рамадан будет два раза в году. То есть в январе, а потом в декабре этого же года. Очень радостный, кстати, праздник. Я был в исламских странах во время Рамадана, ощущение приподнятое. Ну да ладно, речь не об этом. То есть в Аравии что в декабре, что в июне примерно продолжительность дня плюс-минус одинаковая. То ли дело, когда ислам распространился по всему миру, и у нас появились мусульмане, например, в Мурманске. Как им поступить, если световой день в Мурманске в июне длится по 20 часов? Не кушать 20 часов прикажете? А если Рамадан выпадет на декабрь, что делать ему в Мурманске? Вообще не держать Рамадан? Более того, Большаков считает, что именно демократичность ислама, а он же прям супер демократичный ислам, то есть ты не должен постигать какие-то тайные знания, ты не должен учить Тору, ты не должен родиться в правильной семье, ты должен сказать одну фразу, и все, и ты становишься мусульманином, и с тех пор тебе нужно придерживаться очень простых правил. И именно эта демократичность сделала из ислама суперрелигию, потому что христианство, по мнению Большакова, оно обладает мощнейшей базой для интеллектуалов. Ведь христианство к 700 году — это вся античная логика, вся философия Аристотеля. Интеллектуалы выковали что-то очень сложное. В монастырях куются доктрины. А ислам — это религия, более понятная людям простым, людям рабочим, людям скотоводам, воинам. В 700 году христианство уже очень сложный мем. Как постмодернистский фильм, в котором есть куча ссылок на другие фильмы, без знания кинематографа ты просто его не поймешь, как какой-нибудь «Однажды в Голливуде». Если показать этот фильм человеку, незнакомому с кинематографом, ему просто станет скучно, он просто не поймет, о чем идет речь. Его не захватит христианство. Это более сложная концепция. Опять-таки подчеркиваю, что речь идет о 700 году. Поэтому ислам начал так отгрызать у христианства целые области и страны. Потому что если ты хочешь вести определенную пропаганду, твои идеи не должны звучать слишком сложно. Мы на этом еще остановимся. Что сложного в христианстве и за счет чего тут выигрывает ислам? Я хочу рассказать вам одну историю. История, на самом деле, если бы я не подкрепил ее указанием на конкретную суру Корана, история могла бы считаться богохулической. Послушайте, у Мухаммеда было много жен, и любимая жена его была Аиша. Она тоже канонизирована в исламе. И однажды она захотела в туалет. Она сходила за дюну в туалет, и ее там забыли. Племя ушло дальше, на другую стоянку она осталась, любимая жена пророка. И она приняла правильное решение. Она осталась ждать, думая: ну, заметит мою пропажу, за мной вернутся. И ее случайно увидел чувак из этого же племени. И он говорит: «О, Аиша, что ты тут сидишь? Садись на верблюда, я тебя отвезу обратно к Мухаммеду». Он ее забрал, он ее привез, все хорошо, но только в Медине разразился большой скандал. Потому что стали говорить люди: «Вы знаете, что жена вашего пророка провела ночь в пустыне с каким-то молодым парнем». А Мухаммеду было тогда уже за 50. К Мухаммеду, собственно, с этим вопросом пришли. Вот ты говоришь нам про ислам, а у тебя происходит такое в семье. И Мухаммед впал в транс. С него скатывались крупные капли пота, как будто жемчуг, хотя день был не жаркий. Он стал вытирать пот с альба и сказал: «Радуйся, Аиша, Аллах, свят он и велик, сообщил о твоей невиновности». И историю замяли. И в Коран внесли правку о том, что если кто-то говорит о прелюбодействии, он должен привести четырех свидетелей, иначе это клевета. Вся эта история, которую я сейчас рассказал, — одиннадцатый аят Ан-Нур. Буквально. Я ничего от себя сюда не прибавил. Это часть Корана. Я оставлю ссылку в описании. Вы можете послушать, как в исламе это поют. В исламе же есть традиция петь Коран. Они его не просто читают, они его поют. И вы прекрасно это послушаете. Учение Мухаммеда в Медине стало набирать популярность. Соседние племена стали приходить в Медину. Люди начали понимать, что в принципе объединение вокруг единого центра им выгодно. И в какой-то момент даже произошла война между Меккой и Мединой. Мекка — это курайшиты, прежнее племя Мухаммеда, а Медина — это его нынешняя, скажем так, резиденция. И Медину осадили мекканцы. Эта битва известна как битва у рва, потому что была использована прорывная технология для арабов. У них был один перст там, у мединцев, и он сказал: «Давайте, говорит, рвом окопаем Медину всю». И они окопали рвом, и оказалось, что эта технология для того времени, для арабов, прям вау. То есть мекканцы подошли, они не знали, что делать с этим рвом, и они стояли. То есть чтобы вы понимали, какого уровня битва была в те времена, то есть типа вот тут пять человек попытались прорваться ночью через ров, одного пришибли. На следующий день еще десять человек хотели прорваться, а двоим причинили раны. То есть это больше напоминает разборки, наверное, в каких-то 90-х годах, чем прям войны. Чтобы понимать, чей уровень, Мухаммед предлагал одному из осаждающих племен: он говорит: «Забирайте треть урожая фиников наш». Он такой говорит: «Нет, мы хотим больше». Мухаммед говорит: «Ну нет, так нет». «Значит, будем воевать». При этом вся история раннего халифата, она очень сильно раздута историками арабскими следующих времен. То есть надо понимать, что если вы возьмете прям арабские книги, там будет написано, что там чуть ли не 50 на 50 тысяч дрались. На самом деле это все, конечно, были разборки племен, у них просто еще не было больших армий. Надо сказать, что Мухаммед и его учения в глазах других племен, он нес не ислам, он нес не новую религию, он нес курайшизм. Несмотря на то, что его изгнали из Мекки, то есть курайшиты ему не друзья, все равно далекие племена, они как узнавали? Там какой-то Мухаммед всех вокруг себя объединяет. А кто он? Курайшид. Ну, значит, курайшид и что-то прикольное изобрел, и всех под себя подгибает. К этому относились некоторые с недоверием. И в то время по Аравии вообще стало очень много пророков. Другие племена, это же были, я думаю, умные люди в бытовом плане, они увидели, как сильно бустит объединение племен, появление пророка и учения. И стали появляться свои пророки. Они стали выпускать свое идеологическое оружие против Мухаммеда. Был, например, такой пророк Мусайлима. Он сделал свою религию на основе иудаизма, на основе христианства. Там были свои нюансы. И он говорит: «Я пророк, я пророк, вокруг меня объединяйтесь». И он даже писал письмо Мухаммеду: «Ты хороший пророк, я хороший пророк. Давай с тобой разделим Аравию на двоих и будем считаться двумя пророками». То есть, если бы Мухаммед тогда принял другое решение, у нас сейчас в исламе, возможно, было бы два пророка. Но Мухаммед сказал: «Нет, дружок, я один пророк». Большаков подмечает интересную деталь. Он говорит: Мухаммед был искренне верующим человеком однозначно. С чего Большаков сделал такой вывод? Потому что Мухаммед, в принципе, мог всегда использовать свой супер-козырь под названием «Аллах сказал мне правду». То есть как это было в случае с Аишей, когда он впал в транс и сказал: «Аиша невиновна», и все такие: «Ну да, Аллах это передал, все». Но Мухаммед использовал это довольно редко. Зачастую он уговаривал людей простыми логическими конструкциями. То есть он не злоупотреблял вот этим своим бонусом обратиться к Аллаху. То есть он с этим не играл. Мухаммед действительно был верующим человеком, и откровения приходили к нему вне зависимости от его воли. Он этим, судя по всему, не управлял. Была даже женщина-пророк, вообразите себе. Ее звали Саджах, она выступала с большого постамента, и специальный человек кричал перед ней: «Воистину, Саджах идет, свидетельница Бога». И по-арабски этот человек назывался Муэдзин. В современной исламской доктрине все эти Мусайлимы, Саджахи, они все лжепророки. То есть это все харам, это грех. Но в ту пору они появлялись в довольно большом количестве. Движение Мухаммеда набирает силу. И вот в каком-то году они захватывают Мекку. Он возвращается к себе домой победоносно. Курайшиты понимают, что лучше, наверное, уже присоединиться к этому исламскому движению, соперничать с ним невозможно, оно набирает страшную силу. Мухаммед заходит в Каабу, впервые там за несколько лет, он выкидывает оттуда всех языческих идолов, он стирает упоминания всех богов. Был бог у арабов Хубал, бог Луны. Он его статуэтку сделал порогом для входа в.

Молитвенное помещение. Он помолился в Мекке и потом обратился к мекканцам. «Нет вам, — говорит, — упрека?» «Никакого, потому что Аллах — милостивейший из милостивых». И Мухаммед отменяет кровную месть милостивой. Он отменяет родовую гордость. Он меняет кровную месть на виру. То есть с тех пор, если из твоего племени кого-то убили, происходит суд, и другое племя должно выплатить деньги. Никакой больше кровной мести. Мы все теперь не племена. Мы не какие-то аравийские кочующие бедуины. Мы великая общность Аллаха. Мы все идем в суть от Адама. Что делить нам между собой? Если будет что делить, поделим по шариату. В Аравию пришла глобализация. Мухаммед начал рассылать по всей Аравии посыльных. Он предлагал племенам присоединиться к движению. Происходили очень забавные ситуации. Например, был такой племя наджранцы. Они отказались. И Мухаммед встретился с их лидером. Они беседовали, беседовали. И они опять отказались. И Мухаммед говорит, ну раз вы отвергаете то, что я вам предлагаю, тогда давайте проклянем друг друга и разойдемся. И мне это показалось очень милым. Я этот прием хочу использовать в дальнейшем в переговорах. То есть ты с кем-то беседуешь, вы не сходитесь, ты говоришь, ну мы с тобой не сходимся друг, давай просто проклянем сейчас друг друга и все уже, и расход. Все? Честно? Честно. Все, давай. Интересно, что в Коране вообще нет слов, что ислам должен завоевать весь мир. У Мухаммеда таких планов не было. Он однозначно говорил, что в Аравии должны остаться только мусульмане. Его идея была, что арабы должны стать мусульманами. Про другие страны он ничего не говорил и при нем никаких завоеваний других стран не было. То есть амбиции Александра Македонского у Мухаммеда не было. Мухаммед умер в 63 года от какой-то непонятной болезни. После его смерти осталось что от ислама? Осталась, а, обрядность, остались некие обряды, например, там, молитва пять раз в день, поклонение, кстати, Интересная деталь, при Мухаммеде до завоевания Мекки мусульмане молились в сторону Иерусалима, потому что это считался святой город. Это потом он уже сделал так, что они стали молиться в сторону Кабы, и сейчас, если вы путешествуете по исламскому миру, в каждом отеле наверху стоит кибла. Это обозначение, где находится Мекка, и туда надо молиться. И остался Коран. книга откровений, данных Аллахом Мухаммеду, книга мыслей Мухаммеда, книга замечаний, которые он выносил в течение жизни. Не будем на этом останавливаться. Скажу, что шок был огромный у всех этих племен, потому что это же был посланник Бога. Как мог посланник Бога умереть? То есть после его смерти весь этот огромный союз мусульманский, который занимал весь юг Аравии, он зашатался. Они выбрали заместителя посланника Аллаха. По-арабски это называется «халиф». То есть выражение «халиф на час» имеет очень много смысла, потому что это буквально заместитель. На самом деле мусульманам очень повезло, что они очень оперативно выбрали халифа. На следующий день после смерти пророка Мухаммеда у них уже был новый глава. Звали его Абу-Бакр, это первый халиф. Считается, что с него начался халифат. Вообще важно сказать, что такое халифат. Следующих четыре правителя после Мухаммеда, включая Абу-Бакра, они получат затем титул праведных халифов. Потому что все эти четыре халифа, они были личными знакомыми и сподвижниками самого Мухаммеда. Столица была в Медине. После смерти четвертого из них, под именем Али, столица была перенесена в Дамаск, в Сирию. Начинает править другая династия, и мы как бы говорим уже о другом государстве. Из-за этого, кстати, шииты и суниты очень часто ругаются, это основное место в их противоречиях. То есть, по большому счету, праведный халифат – это четыре сподвижника Мухаммеда, которые правили после его смерти. Мы в этом подкасте будем говорить только про такой халифат. То есть, в дальнейшем про халифат, который захватывает Испанию, который царит в Багдаде, мы про это практически ничего не будем говорить. Вот такой ранний олдскульный халифат. Многие племена, как узнали, что умер Мухаммед, они тут же начали выходить из ислама и возвращаться обратно в язычество. И Абубакар сказал, что мы будем приводить их обратно в покорность. И с арабского это переводится «мы их вернем обратно в ислам». мы их переведем обратно в покорность. Это явление в исламе называется ридда. Почему эти племена вообще стали отказываться от ислама? Не отнюдь не по религиозным причинам, а по той причине, что ты должен платить садака в Медину. Это, ну, грубо говоря, налог. И арабы думают, а зачем нам платить налог? Мухаммед умер, как бы черт знает, что будет дальше, почему мединцы опять стягивают к себе все деньги. И началась война, то есть Абу-Бакр стал обратно все эти племена затаскивать в ислам. И опять удивительно роль женщин. Одной из групп отступников командовала женщина, племенем арабским командовала женщина, она стояла в бою до последнего, с верблюда подбадривала своих людей. Вообще вот эта оперативность в исламе, она как будто заложена изначально, да? Умер Мухаммед, на следующий день уже новый правитель. Вообще умирает покойник, хоронят на утро. В христианстве хоронят на третий день. В христианстве могут выбирать папу римского неделями, пока дым не пойдет правильный день. То есть, ислам в хорошем смысле это религия прикладная. Христианство это люди с вином, интеллектуалы, обсуждают смысл загромоздкой жизни, обсуждают, что есть такое троица. Ислам того времени, это когда у тебя через два часа битва с соседним племенем, и тебе нужен новый предводитель. Срочно! Асап! Прямо сейчас! Нет времени на религиозную сложность! Хочешь примкнуть к нам? Читай шахаду! И теперь ты наш брат-мусульманин, завтра идем в поход. Опять-таки я говорю про ислам того времени. Сейчас он, конечно, дико усложнился. Сейчас это очень сложная доктрина, это целый большой слон, которым ты не знаешь, как подступиться. Абубакр приводит в покорность почти все арабские племена. То есть он заново воссоздает халифат, только теперь уже на более силовых основаниях, на более твердых. Но называть это объединение государством, конечно, нельзя, потому что налогов, по сути, нет, армии центральной нет. Армия того времени, это когда идут арабы на какую-то делюгу, и соседние племена видят, куда идете, да там вот этих грабить. Ну мы с вами. Потом обратно по племенам. Это такое рыхлое объединение, это вообще ни разу не государство. Эта рыхлость во многом сохраняется сейчас, например, в Египте. Вы же знаете, что в Египте, в Алжире, в Судане до сих пор водятся бедуины огромным числом, 7 миллионов человек. И они вообще презирают границы государственные. То есть эти страны вообще плюнули на возможность как-то контролировать переходы бедуинов. Они просто ходят из государства в государство, у них нет паспортов, они живут до сих пор в племенном строе. Я читал очень интересный дневник, пытался его найти, нашел дневник русского арабиста, идеально знает арабский, он как бы я идеально знаю арабский, окей, для меня это второй язык. Более того он пишет: «Я знаю два бедуинских наречия. Более того, я знаком вот с этими кланами, вот с этими племениями.

Это племя объявило меня своим другом». И вы знаете, кричит: «Я не рискую путешествовать по внутреннему Египту, потому что бедуины, — говорит, — это очень опасные люди, это люди с совершенно другой моралью». Он описывал историю, как он хотел проехать от одного крупного египетского города в другой, и они между друг другом находились на расстоянии 300 километров. Но дорога была перекрыта, прямая дорога, и всех вели на большое шоссе, которое ехало с объездом тысячи километров. И он к постовому подъезжает, на идеальном арабском, говорит: «Брат, вот если тебе нужен там бакшиш какой-то, чтобы я проехал по этой второстепенке, вот мне нужно в тот город». Он ему говорит: «Я могу твой бакшиш взять, брат, только дело в том, что там сейчас территория бедуинов, там проходит крупный клан, и ты знаешь, вот ты едешь с женой на машине, да, я вообще ни разу не гарантирую, что машина не поедет в разборку, а женщина твоя не поедет в гарем, а ты не упокоишься под барханом». Он такой понял. То есть полицейский на полном серьезе ему это говорит, что мы это не контролируем в Египте. Более того, как пишет этот автор, в Израиль открыта одна из самых больших нелегальных дорог, и дорогой этой заведуют тоже бедуины. В Израиле оказывается много бедуинов, и они тоже контролируют одну из областей, и там есть проход. И в Израиль так попадает контрафакт. Скажу сразу, это статьи середины десятых годов, там 2013, 2014 год, может сейчас что-то изменилось. И по этой дороге, говорит, они очень часто забрасывали в Израиль проституток, потому что в Израиле очень дорогие услуги проституток, и очень много женщин из Африки и из других бедных стран мечтали туда попасть. И не все, говорит, доезжали до Израиля. Очень много славянских женщин из всяких бедных славянских стран, сами знаете из каких, они пытались попасть в Израиль, обращались к бедуинам, то есть они работали, например, в Шарм-эль-Шейхе с египтянами, да, ну, такими эскортницами, содержанками, потом они знакомились с бедуинами, они им говорят: «Вот я тебя там заброшу за 3000 долларов в Израиль без документов, все сделаем, все красиво». И многие из этих девочек проходили через бедуинов, и многих из них бедуины оставляли. И он так и пишет: «Неизвестно, сколько славянских Ань, Олесь, Карин так навсегда осталось в гаремах внутреннего Египта». В общем, ребята, опасные. И более того, он пишет, что все бедуины, которые работают в туристической сфере, в Иордании, в Египте, это, говорит, не бедуины, это ряженые. То есть они надевают эту всю одежду, приходят.

На смену рабочую, потом паркуют верблюдов, садятся в рейнджровер, одевают пиджаки, часы, джинсы, смарт-кэжел и едут в обычные дома египетские, где микроволновки, телеки, сидят вечером, Netflix смотрят. Ну, то есть, это не бедуины. Бедуины, это, говорит, большая корпорация из многих племен, которая занимается контрафактом, наркоторговлей, человекоторговлей. Вы, говорит, знаете, сколько там вообще африканцев пропадает при попытке переправиться в другие страны через бедуинов? Сколько они пропадают и обнаруживают потом в пустыне тела с вырезанными глазами, почками, печенью. То есть все это уходит на черный рынок. То есть на самом деле очень опасная структура. То есть он как арабист, как человек, который бывал в этих племенах-кланах и объявлен где-то другом, подчеркиваю, он говорил, что не рискуйте никогда путешествовать по внутреннему Египту, никогда не ходите к бедуинам, никогда к ним не подходите, никогда не соглашайтесь на разные аферы с ними, потому что вы для них не совсем люди, потому что в племенной структуре человек это тот, кто из племени. Ты теперь из племени, ты теперь пацан, а кругом враги. Я постараюсь найти дневник этого арабиста и вставить тоже в описание подкаста. Не обещаю, но посмотрите на всякий случай в описание, я очень постараюсь его найти.

В ту пору впервые арабы выходят за территорию Аравийского полуострова, они вторгаются в христианский Ирак. И в Ираке они столкнулись с Персидской империей впервые. Они столкнулись с этим великим государством. Конечно, персидская империя вообще никакого внимания на рабов не обращала. Там проходил торговый путь через Аравию караванами, юминов они знают, что он питает, какие тут эти племени, но понятно, она вообще не воспринимала их как угрозу. И тут подходит армия арабов к приграничным городам персидским, богатые уже города, ткани, шелка, вина. Вы понимаете, красивая жизнь. И лучший полководец арабов, Халид ибн Аль-Валид, посылает гонца в эти города: «Вы либо переходите в ислам и становитесь нашими братьями, или платите джизью, либо ждите меня с моим войском. Ибо я иду с людьми, которые любят смерть так же, как вы жизнь».

Планов завоевывать Ирак у мусульман не было. У них вообще таких амбиций не было, потому что тягаться с Персидской империей они как бы не собирались. Просто они выполняли завет Мухаммеда привести всех арабов в ислам. А некоторые арабы жили по ту сторону границы. Это же не как сейчас граница, что и граница, паспорт нужен. То есть она довольно условно проходила. И там жили арабы, которые давно уже приняли христианство. И к ним у мусульман была двойная злость. То есть они же видят, что эти арабы говорят на похожем языке, выглядят как они, питаются одинаковой пищей, но они христиане. То есть они не хотят принимать наше учение, они не хотят объединяться с нами в одну структуру. То есть, по сути, претензии как у русских к украинцам. Вы выглядите как мы, едите ту же пищу, у вас такие же города, все такое же. Так почему же вы не хотите быть частью общего движения? Они захватывали все эти монастыри приграничные. А там арабы, монахи, христиане. И сохранилась речь одного из настоятелей. Он говорит мусульманам: «А почему вы на нас злобитесь? Мы же арабы». И вот этот предводитель исламский говорит: «Мы несем вам истину, а вы остаетесь в христианстве. Почему вы не примкнете к нам?» И настоятель ему говорит: «Ну, какую истину, молодой человек? Мы 600-летняя религия, мы тут изучаем христианство, а вы приходите из пустыни, какой-то там ваш предводитель что-то придумал, и вы говорите мне, что вот это истина». Он-то думал, этот настоятель, что это простой рядовой будничный набег с Аравии каких-то кочевников. Он просто не понял, что к нему пришло, что пришло в Ирак. Следующие 1300 лет, вплоть до наших времен, Ирак будет исламским. И нет никаких предпосылок, что он им быть перестанет.

Интересные детали. Когда читаешь книгу, вот идет аравийская армия и описывает: «Мы проходили мимо мелкого базарного местечка Багдад». И ты такой: «Стоп. Какого базарного местечка?» Я всегда думал, что Багдад это какой-то старинный город. То есть это... Дамаск, Вавилон, Иерусалим. Нифига. Я гуглю. Оказывается, Багдад основан уже при Халифате в 760 году. То есть это город моложе Тбилиси. Он даже моложе дагестанского Дербента. То есть Багдад, вдумайтесь, он старше Великого Новгорода, Ростова, Мурома и Смоленска всего на 100 лет. Это очень молодой город по меркам тех цивилизаций. Это буквально новострой. Но рядом с Багдадом стоит Дамаск, современная столица Сирии. И это самая древняя столица в мире. Потому что она настолько древняя, что даже в принципе нельзя узнать, сколько ему лет. Потому что встает вопрос, а что считать городом. Но очевидно точно, при фараонах этот город был. Очевидно, что в добиблейские времена стоял Дамаск. Нам-то кажется, Дамаск и Багдад оба старые города. А нет.

Так почему же арабы пошли дальше, если они не собирались завоевывать весь мир? Ну, казалось бы, привел ты к покорности вот этих арабов, христиан, которые на границе. А все просто. Мы люди все одинаковые. Когда у нас оказывается в руках молоток, мы начинаем искать гвозди. Если у тебя образуется на основе какого-то учения армия в 10 тысяч конников, ты начинаешь думать: «А куда бы мне ее еще ввести и под каким предлогом?» Не может такая армия существовать без войны. Поэтому начались дальнейшие заходы в персидские, византийские земли.

Многие думают, что они бились на верблюдах верхом. На самом деле, никогда. Они на верблюдах несли поклажу. А перед боем они пересаживались на свежих коней, которые не несли до этого ни людей, ни поклажи, и на этих конях они были неудержимы. Их верблюды, по большому счету, выполняли роль грузовиков. Сила арабов была в их мобильности. Например, переход через сирийскую пустыню. Это сотни, сотни километров абсолютно безжизненного пространства. И что они придумали, чтобы ее перейти? Они использовали верблюдов как резервуары, потому что воды-то вообще никакой не было в этой пустыне. И они сделали пять переходов, и на каждой стоянке они резали пятую часть верблюдов и водой из их желудка поили лошадей, а мясо ели сами. Именно так они прошли непроходимую пустыню и обрушились на какой-то византийский город, где их вообще не ожидали. Обрушились свежие, обрушились сытые, с резвыми конями. Если что было не так, если византийцы или персы выдвигали большие армии на их встречу, арабы просто уходили в пустыню. И там 70-тысячная персидская армия просто стояла. Вы представляете, сколько урожая и продуктов надо, чтобы кормить 70-тысячную персидскую армию? Она постоит недельку, уйдет обратно по казарму туда, во внутреннюю часть Персии. Арабы снова прибегут. То есть бороться с ними было очень тяжело. И чем больше они побеждали, тем больше они начинали верить в Аллаха.

Чем еще любопытны такие книги, они показывают, как мыслят историки. Вот идет армия на Сирию, заходит в Энную область, а дальше, пишет автор, мы не знаем, что она там делала 5 месяцев. У нас нет источников. Итак, прошло 5 месяцев, и эта армия идет вон туда. Об этом у нас источники есть. Ты читаешь как будто детектив. Вот о чем-то ты не знаешь, но ты можешь догадываться, что они там делали. Он так и пишет. Судя по таким источникам, судя по тому, что произошло, скорее всего, в этой области они не захватили ни одной крепости и оттуда ушли. Потому что если бы они захватили крепость, например, то эти бы отреагировали вот так вот. Или вторглись они в Византию, допустим, да? И учебники исламские следующих столетий пишут: «Вставки византийского царя Ираклия сказали: "К нам идет какая-то праведная силища"». Но арабы не могли знать, что думают вставки у византийского императора. Поэтому этот свод арабских мнений и документов мы опускаем. Мы его не учитываем. Это, очевидно, уже пропаганда арабская следующих столетий. Если мы уходим в такие удаленные бездны, как, там, 7 век, там очень много фольклора, очень много преувеличений. В этом плане историки, знаете, это как... Единственный трезвый мужчина на празднике, где все рассказывают разные истории, и он, сопоставляя их между собой, вырабатывает какую-то версию, которая реально могла случиться.

Пару лет назад мы спорили с одним человеком, является ли история наукой. Его мнением было, что нет, не является, и аргументы звучали вполне разумные. Конечно, экономика, история, история, социология. Это все не науки в том плане, что нет аксиоматики, нет контролируемого эксперимента проверяемого. Но еще один критерий науки, который часто забывают упомянуть, он очень важный для меня. Это насколько спокойно она признает, что чего-то не знает. Что данных нет, поэтому мы не можем об этом судить. Я вообще когда что-то читаю, где-то какие-то посты и какую-то аналитику, я обращаю, насколько человек спокойно говорит о том, что мы вот это не знаем, у нас нету данных, или мы не можем на данный момент правильно там интерпретировать их. Вот для меня вот кто так говорит, это уже очень близко к науке. Если кто-то говорит, что мы все знаем, и все, что есть, все встраивается в единую картину, это скорее учение. Религия тоже вещь необходимая для душевного спокойствия, но все-таки не наука. Причем не важно, какая религия, она может быть политической, социальной. Чем больше разумных сомнений, тем серьезнее источник.

Почему все так активно принимали ислам? Почему никто не боролся за христианство, за зороастризм, если мы говорим про Персию? По сути тогда бились три религии: христианство, ислам и зороастризм. Зороастризм что-то совсем сдал с той поры, совсем его сейчас никак не слышно, хотя такие люди есть, это по…

Суть огнепоклонничества, но тогда весь Иран, вся Персия исповедовала эту религию. Так почему же люди так активно принимали ислам? Потому что принять ислам при арабах – это быть человеком первого сорта. Если бы арабы заходили в эти все территории и говорили: «Мы, арабы, богоизбранный народ, а вы никогда не станете такими, как мы», я думаю, их завоевания кончились бы очень быстро. Собрались бы все эти армии и просто надавали бы им. Но ислам, эта религия в этом плане очень хитрая. Ты можешь очень быстро примкнуть к господствующей касте, разделяя с ними там ряд небольших требований. И вот уже ты человек первого сорта. Что это значит? Например, идет война против персов. В составе армии ислама был христианин. И этот христианин убил знатного воина персидского. И под тем законом ты забираешь добычу с убитого. То есть там красивый меч, ножны и конь. Но христианин от добычи получил намного меньше, а потому что он христианин. Только по этой причине, не потому что у него с неправильной формы или потому что паспортом не вышел. Только потому что: «Чувак, ты не сказал шахаду, ты не принял ислам, ты не исповедуешь самых простых правил. Сделает и станет нашим братом». Но на таких условиях сложно не принять ислам, согласитесь? Когда что-то очень легко сделать и преференции за это очень большие, не удивляйтесь, что все начинают это что-то делать. И вообще быть воином в том мире – это очень рационально. Смотрите, какой выбор был тогда у людей. Вот ты бедный бедуин, живешь там в пустыне. У тебя какая развилочка? Либо ты всю жизнь вкалываешь и грыжа в

25 лет, либо ты в войске халифа. Шанс умереть, конечно, повышенный, да. Но за одну битву при Нахавенде, когда персы потерпели поражение, их вся знать ушла на восток, и персы кончились как сила, практически. Это была битва при Нахавенде. За одну эту битву каждый участник со стороны арабов получил 2000 дирхам ежегодного дохода. Даже если он не был в бою, даже если он разведчик или засадный полк какой-то. То есть один бой, и ты аристократ. То есть 2000 дирхам – это очень большие деньги. То есть если у тебя есть яйца, если у тебя есть дух, если ты прям мужчина, если ты хочешь жить широко, ну конечно ты примешь ислам при таких раскладах. Потому что ты не хочешь быть человеком побирающимся, человеком, который засаживает поля пшеницей целыми днями, человеком, который таскает камни. Ты все равно умрешь от грыжи какой-нибудь. Так давай рискнем. Давай

пойдем в поход. Примкнем к этой могучей силе. И в таком рассмотрении становится ясно, что за последние 100-200 лет с войнами, конечно, провернули очень дурную шутку. То есть раньше ты идешь в поход, ты знаешь, что любой убитый твой враг – это твоя добыча. Ты снимаешь с него буквально имущество, ты становишься богатым. Ты богатеешь прямо на глазах, ты можешь выиграть одну битву и у тебя 2000 дирхам ежегодного дохода. Последние 100 лет – вспоминаем какие-нибудь первые мировые. Иди солдат, воюй в окопы, будет тебе значок. Кто говорит о каком-то ежегодном содержании, кто говорит о праве грабить добычу? Нет! То есть война потеряла изначально свой смысл, людей очень круто обманули. Им придумали нации, флаги, там враг, мы все маршируем. Вот при такой концепции быть воином – максимально нерационально. Арабам еще повезло, что в эту пору и у персов, и у византийцев не нашлось крепкого хозяйственника, настоящего мужика. Знаете, всю дорогу, пока арабы откусывают провинцию за провинцией, и у персов, и у византийцев – постоянные дворцовые перевороты. Их армии не понимают, зачем им погибать за этих аристократов странных. Зачем им вообще умирать за Византию. То есть сплошь и рядом – недооценка соперника. И вот важное событие. Арабы берут всю Сирию, богатейшая провинция Сирия. Они берут Иерусалим, центральный город. И это то самое событие, которое станет основой для крестовых войн лет через 500. Когда говорят: «Неверные забрали гроб Господень, мы должны его отвоевать». Это вот то самое событие. Арабы забирают себе Иерусалим. Город, на который они в первые годы ислама молились, город знаковый. И если вы думаете, что они начинают сносить церкви, убивать верующих, ничего подобного. Все церкви продолжают работать. Просто они выстраивают мечеть в Иерусалиме, она называется Аль-Акса, и это на данный момент вторая по почету мечеть в исламском мире. Первая – запретная мечеть в Мекке, вторая – Аль-Акса в Иерусалиме, третья – Голубая мечеть в Стамбуле. Интересно, как было устроено тогда начинающееся вот это арабское исламское общество. Там даже были элементы социального государства, потому что очень много вертелось вокруг справедливости. Известно же, что общества военные, общества горизонтальные, они помешаны на справедливости. Они не такие элитарные, как были Византия и Персия. Понятно, что богатые наживались как везде, но когда пришла чума, 60 тысяч беженцев пришли в Мекку, и халиф требовал, чтобы их кормили бесплатно, чтобы палестинские и сирийские провинции слали зерно, потому что у нас тут беженцы. Это реально социальная политика. Интересно смотреть на халифов первых и оценивать, что это были за люди. Они никогда не были религиозными фанатиками. Вообще религиозный фанатизм – это не про халифат. У меня сложилось такое впечатление. Халифы были в первую очередь политиками. Была такая история. В сирийских землях правил один военачальник арабский, его звали Мугира, и его поймали на прелюбодействие, что называется у арабов «зина». И мы помним, да, что нужно четырех свидетелей, и вот это тот случай, когда четырех свидетелей нашли. Халиф призывает всех в Медину. И Мугиру, и четырех свидетелей. И вот тут выбор перед халифом. Мугира – это старый мухаммадовский военачальник. То есть человек, знакомый с самим пророком. Его что, сейчас камнями побить насмерть перед всеми людьми? Ну это как-то жестоко. И халиф выбирает очень политическое решение – называется дискредитация свидетелей. Трое из четырех свидетелей были ребятами очень уверенными. Они сразу сказали: «Мы видели, мы от своих слов отступать не будем». А четвертый был довольно еще безусым мальчишкой. И халиф вызывает его отдельно и говорит: «Ты знаешь, вот я смотрю на тебя и вижу человека, который никогда бы не смог опорочить честь сподвижника Мухаммеда». И он уговорил этого мальчишку отступиться от своих слов. В итоге все четыре свидетеля получили плети за клевету, Мугир не получил ничего, но халиф дал ему понять, что... Дружище, я тебя из этой истории вытащил, но я прекрасно знаю, что ты прелюбодействовал. Просто сейчас общее дело, и как-то ужасно было бы главного военачальника просто бить камнями. То есть это решение политическое, это так фанатик религиозный никогда не сделал. Как арабы захватывали крепости? Вообще, как они завоевывали? У них был геймплей довольно простой. Они подходят к городу, к византийскому, к персидскому, и предлагают: «Либо вы переходите в ислам, либо вы сдаетесь и платите много бабок, и все будет окей. Два динара с человека – ваша годовая жизнь. Это нормальные деньги, но терпимые. То есть не сильно отличалось от того, что Византия до этого с них брала. Либо, говорит, вы можете сопротивляться нам, но если уж возьмем город, не обессудьте. Мы разграбим всех, мы заберем у вас дома, мужчин или зарежем или в рабство, женщин и детей – 100% в рабство. Выбирайте сами». А ведь тогда еще не было понятия патриотизма. Его еще не придумали. То есть византийским городам где-нибудь там в Ираке или в Армении им вообще было плевать на византизм. То есть они не считали, у них не было гимна, герба, их не было школ, где они учили, что ты – византиец. Да им какая разница, кто им править-то будет? Если город захватывался, вся правящая верхушка оставалась на месте. Просто с этого момента над городом ставился наместник, и все. То есть ты как работал со своим начальством, так и продолжаешь работать. Ну, арабы предлагают выгодную сделку. Ну, давайте, что, платить будем? Ну, давайте платить будем. Другой говорит: «А давайте ислам примем?» Ну, давайте ислам примем. То есть, на самом деле, далеко не все города сопротивлялись. И на самом деле это очень мудрое решение. Благодаря нему арабы очень быстро продвигались. Они не тратили кровь на бесконечные осады. Причем правила были очень, на самом деле, толерантные. Вот они захватывают какой-нибудь византийский город, и если тебе не нравятся арабы, ты можешь даже при них не жить. Ты можешь даже джизью им не платить. Ты можешь просто сказать: «Я ухожу из этого города со своим имуществом». И они не трогают твое имущество, и у тебя три месяца, чтобы покинуть город. Либо ты начинаешь жить при арабах и платить налог на то, что ты неверный. И в основном слово халифы держали, слово военачальники держали, но, конечно, были истории, где они разворовывали, убивали детей, ну, типа, это ж VII век. Мы видим даже, что в современных войнах убивают и мирных жителей, и детей, как бы это сплошь и рядом со всех сторон, и как бы странно требовать от этого от воинов VII века. В целом, как бы все знали, что арабы свое слово держат. Воины получали 4/5 всей добычи, одна пятая шла халифу в специальный фонд. Как вообще арабская пропаганда смотрела на самого халифа? Что это был за человек в их глазах? Принято было считать, что все четыре халифа были людьми сверхпростыми. То есть из имущества – там кровать, матрас и кнут, чтобы карать тех, кто против шариата. Я не шучу.

Причем слово само «шариат» у нас это почему-то какая-то негативная коннотация, что там женщин кислотой поливают за платки, рубят головы. На самом деле...

Дело в том, что это ничего общего с этим не имеет. По тем временам это был сверхпрогрессивный закон, который, честно говоря, мало чем отличался от обычных норм права. То есть это законы исламского права, по которым живут большие сообщества. И вообще, какой-нибудь условный ИГИЛ, он очень опорочил идею халифата, потому что многие люди сейчас реально думают, что вот этот ИГИЛ, который пытал, уничтожал, ломал произведения искусства, что они и есть халифат, который был тогда. На самом деле нет. Халифат развитый, он мало чем отличался от Персидской, от Византийской империи. Тот же самый двор, те же самые изобретатели, технологии, переводы греческой литературы, стихи, поэты, вино, строительство дорог, налоговая система. Короче, все государства того времени, они плюс-минус были на одинаковом уровне цивилизованности. А ИГИЛ — это как попытка косплея, масштаб чего люди не понимают. Это как пять современных зумеров-психопатов-отморозков решили бы воссоздать Казанские улицы. И избивали бы людей, сажали на бутылку, думая, что они воссоздают Казанские улици. На самом деле нет. Это есть такой жанр, когда скучающий постмодерн пытается изобразить что-то домодерновое. Какое-нибудь мужское государство или неоконсерваторы. Это все глубоко постмодерновые вещи, и они ни разу не похожи на настоящих консерваторов.

Была интересная история, когда арабы захватили очень знатного пленника, самого, наверное, знатного за все войны. Это был какой-то верховный командующий персов. Они даже не знали, что делать с таким человеком. То есть он смотрел даже на них спокойно так сверху вниз, потому что для него они были кочевники. То есть они таких людей там 10 лет назад вообще никогда не видели знатных. Его вызвали в Медину к халифу. Он стоит перед халифом, говорит, что-то в горле пересохло, можно мне стакан воды? Ему дают воды, и он держит ее в руке. Халиф говорит: «Почему ты не пьешь воду?» А он говорит: «Вы знаете, я боюсь, что когда буду пить, меня сзади убьют твои прислужники». Халиф раздраженный уже так: «Слушай, пока ты не выпьешь этот стакан, тебя никто не убьет, ты не умрешь». И тогда перс берет этот стакан и об землю кидает. Ну, технические условия соблюдено, он так и никогда не смог выпить этот стакан воды, а слово «халифа» — это закон, и прям правоведы подходят к халифу и говорят: «Ситуация такая, что вы не можете его казнить». Это история из арабских источников уже следующих столетий. Вот так они смотрели на халифа, что как бы слово держать приходилось в любом случае.

Еще постоянно отмечается, что у нашего халифа нет охраны. Это, на самом деле, высший шик, когда верховный правитель может позволить себе не иметь охраны. Типа, народ настолько считает, что я правлю справедливо, что не найдется ни одного человека, который захочет меня убить. Забавно, что я в последний раз такое видел в Российской империи, когда Теофиль Готье, какой-то француз, ездил в Россию XIX века, описывал, что он там видит. И он отдельно подмечает: «Мне тут кругом все говорят, что у нашего царя нет охраны, что он выходит на площадь и просто ходит». Потому что никогда русский народ своего царя не убьет. Это был XIX век, самое начало, еще до бомбистов, до взрывов Александра III, задолго. Интересно, что таким образом народ соблюдает свое достоинство при отсутствии демократии. Да, у нас правитель абсолютный монарх, но он ходит без охраны, потому что мы его не убьем. Потому что мы настолько полностью с ним согласны. Вот настолько наши права соблюдаются.

Переходим к завоеванию Египта. То есть они завоевали Сирию, Иерусалим, Армению, Египет. Это совершенно другой клинкор. Потому что в нашем массовом сознании Египет бывает или фараонский, или уже исламский. Но к 7 веку, к этому времени, никаких фараонов и амонов Ра там уже тысячу лет как нет. И мусульмане изначально вообще не планировали захватывать никакой Египет, потому что это была сверхплотная местность. То есть там крепости стояли на каждом шагу. Но был такой военачальник, его звали Амр, и он однажды сказал своим людям: «Мы сегодня переходим на другую стоянку, много вещей не берите», а сам ночью ведет этих людей в сторону границы с Египтом. И через там день-два халиф, видимо, понял, что он хочет, отправляет ему письмо, и Амр носит это письмо с собой и не открывает. Потому что он в целом догадывается, что там за контент. И когда они пересекают границу с Египтом, Амр открывает письмо, а там рукой у халифа написано: «Амр, если ты еще не пришел к границе с Египтом, срочно назад». Это как в Телеграме. Пришло уведомление, ты, например, в городе гуляешь, и тебе пришло уведомление, типа «приезжай к нам, будем тусить, пить». А ты такой: «Блин, так неохота». И ты едешь домой, не читая сообщений, а приезжаешь домой, открываешь вот такое: «О, я уже дома». И опять неожиданность сыграла за арабов, потому что они начали брать крепость за крепостью, потому что никто вообще не ожидал, что арабы вторгнутся в Египет.

У арабов был включен постоянный рефил бутылки, как в Макдоналдсе раньше. К ним постоянно подходили новые племена бедуинов из Аравии. Взамен убитых тут же вставали в строй новые. Такой готовности воевать, конечно, не было ни у византийцев, ни персов. Вот в первую очередь за счет морали, собственно, арабы и все эти войны выигрывали. Забавно причем, что в Египте им часто противостояла милиция. В Византии был такой институт, да, милиция. Это типа городское сельское ополчение. И вот это вот заголовочки, типа «битва мусульман против милиции», это такое ощущение, что ты какой-то ролик на ютубе открыл, да? Интересно, что сохранилась норма арабского воина по питанию, которая ему вдавалась на месяц. Это 25 килограмм пшеницы, литр растительного масла, литр уксуса, мед и сало. Вот просто внезапно сало. Я прям углубился, думаю, может, на раннем исламе, типа, нормально было есть сало. И на самом деле там были дискуссии. Пророк же сказал не есть мясо свинины, но сало не мясо. И на самом деле было очень много разговоров о том, что сало есть можно, что можно есть сало не свинины. На самом деле, поэтому пусть вас сало не удивляет.

Про алкоголь. Мухаммед, конечно, запретил его пить, но вы же понимаете, что рабы захватили огромные земли, где традиция винопития была тысячи лет. Вот какая-нибудь Сирия там, я не знаю, или Малая Азия. Это же все греческие земли, где вино пили вот сколько люди себя помнили. Поэтому первые мусульмане, на самом деле, первого века четыре, они спокойно пили вино. То есть до 12 века точно арабы в Ираке, в Сирии, они все пили вино. При дворе халифов в дальнейшем пили вино. Был особенный сорт пива для ночи Рамадана. Много исламских поэтов писали стихи про вино в халифате. Был даже особенный жанр. Вино и все запрещенные вещества типа гашиша, их называли хамр. И этот жанр, когда ты пишешь стихи про то, как вы упарываетесь, пьете вино, до того в халифате уже в развитом стало называться хамрият. Интересно, что у нас в России был свой хамрият. Помните, в нулевых годах очень модно было петь про травку? Когда пацанчики неожиданно открыли для себя прелести дырявой бутылочки и точки плана, которые лежат на сигарете и наполняют бутылку типа АК-47. У них же в каждой второй песне описание плана, эффекта. Гуф очень сильно в хамрияте прокачался в свое время. Был в халифате, уже позднем, в багдадском халифате, такой персонаж, как Абу Навас. И считается, что он был самым значимым певцом Хамариата:

«Покуда взор мой полный кубок не узреет,
Нет радости ни в чем, ничто меня не греет.
Берут заботы в плен, и на душе

темно,
Оружья лучшего не сыщешь, чем вино.
Дни без него пусты и мрачны вечера.
И я пью вечером и снова пью с утра».

Сорян. Это стихи Абу Наваса. Кроме того, у него были целые баллады про любовь к мальчикам. Но это я петь не буду. Глупец укоряет меня за вино,
Ему дураком умереть суждено.
Его ли мне слушать, Всевышний Аллах?
Вино запрещает, я пью все равно.

Вот что такое хамрият. То есть с алкоголем, как обычно, ситуация сложнее, чем кажется. В какой-нибудь Саудовской Аравии сейчас, я думаю, с алкоголем все намного более строго, чем в самом настоящем халифате, в Ираке.

И знаете, как отвечали византийцы на захваты всех их провинций? Они откупались. Тут мы дадим столько денег, чтобы вы освободили этот город, за Александрией вам заплатим. С каждым годом все больше и больше куски от империи откусываются. Казалось бы, все, падает Византия, никакой пассионарности. Вот-вот придут османы, захватят Константинополь, переименуют его в Стампул, но нифига. Потому что Византия еще восстанет. Византия еще отвоюет очень много земель. Халифат падет, а Византия будет еще стоять еще 700 лет. Есть вообще интересное мнение историков, что поэтому Византия и прожила 700 лет, потому что халифат ей помог. Потому что все эти провинции, Египет, вот эти вот отдаленные, где происходило постоянное бурление, многоэтничное общество, куча всяких христианских ересей. Вот это вот сепаратистские окраины арабы, по сути, ножиком с нее срезали, как гнилое мясо. И в итоге Византия зацементировалась, стала более моноэтничной, и в дальнейшем, когда славяне приходили в Византию, они, конечно, видели супергород. То есть в каком-то плане вот это поражение от халифата, оно Византии помогло простоять дальше.

Ключевым моментом было взятие Александрии. Александрия — это один из... столпов тогдашнего мира. Это один из центральных городов. В дальнейшем в Средневековье ходила легенда некрасивая, что арабы сожгли тамошнюю библиотеку. Одно из чудес света, потому что...

Якобы их Амир, который тогда возглавлял войско, он сказал, сколько тут книг, говорит, много. А что эти книги? Если они повторяют то, что написано в Коране, они избыточные? А если они говорят что-то другое, они вредны? Тащите канистры, братья. Вот ходила такая легенда. На самом деле это вранье, потому что библиотеки там уже не было, когда пришли арабы.

Еще при Цезарях эта библиотека горела. Еще при Римской империи она вся была разворована. При Византии были добиты остатки. То есть арабы пришли уже... не в такой блистательный город. То есть арабы увидели только небольшую часть этой библиотеки. Другая проблема, что вся знать тут же релоцировалась. Конечно, когда арабы пришли, все, кто что-то из себя представлял, они, конечно, сели на корабли и уплыли в Константинополь. Anybody, who is somebody, все, на выход. И Александрия стала поэтом провинциальным городом.

Но самое главное после захвата Египта, что перестала работать схема, которой много тысяч лет. Эта схема звучит так. Египет – житница всего мира. Там выращивается зерно, снимается по 12 мер урожая за один центнер. И все это зерно со времен античности всегда шло в Европу. И вот эта схема закончилась, потому что... Поставки зерна пошли в Медину. Вот это вот считается, кстати, концом у многих историков, по-настоящему концом Римской империи. Когда прежние логистические поставки, работающие тысячелетиями, просто перестали существовать. И, соответственно, в Медину пошли такие деньги. Вы представляете, сколько это зерна? И, соответственно, именно тогда считается, что халифат впервые пощупал по-настоящему серьезные бабки. И в текущих войнах, да, сколько было, помните, про это зерно? Россия, Украина туда-то вывозят, Турция посредник, что тогда? Все вокруг зерна, как эти плоды пшеницы нас подчинили, да?

Еще по поводу завоеваний надо сказать, что никаких наций же не было. Соответственно, вот ты живешь в Египте, ты платишь налоги в Византии. Но это не значит, что эти налоги тебе там в Египте строят дороги, больницы. Нет, это дань. Это не налог, это дань, который уходит в Византию, в Константинополь, а там оседают у богатых. Жители Алжира, жители Египта, они могли сказать «хватит кормить Константинополь». А тут эти же деньги уходят в халифат, причем Большаков посчитал, это примерно те же самые деньги. То есть местным на самом деле вообще наплевать, под кем они, под халифатом, под Византией, да даже лучше под арабами, потому что ты доплачиваешь джизю, да еще и религию можешь свою соблюдать, ну красота же.

В принципе мир до изобретения нации был таким, приходят дяди, убивают других дядь, и ты плачешь свои 10-15% уже новым дядям. По мне так это честнее ли мобилизации, битв за флаги, гербы, куски какой-то земли, которая тебе никогда не принадлежала и не будет принадлежать, зато тебя активно убеждают, что если ты не возьмешь эту высоту, или если другая тряпка будет виться над горсоветом, не наша тряпочка, святая, а другая, их, грязная, то случится непоправимая беда, то всех детей в этом городе убьют, изнасилуют, женщин закопают, чтобы только голова торчала. Вот какую пакость принесла нам эпоха наций. Надо, кстати, отдельно будет какую-нибудь книгу прочитать про становление наций. Возможно, все дело немножко сложнее, чем я думаю. Но любого сорта национальный патриотизм кажется мне чем-то искусственным. Потому что все люди на этой планете живут только своими насущными проблемами, и им интересно, что будет с их домом, с их деревней, максимум с их городом. Не бывает людей, которые вне политики. Бывают людей, которых пытаются затащить в политику настолько высокого уровня, при котором они уже не чувствуют свою субъектность. То есть все мы политики внутри своей семьи, внутри своего района, своего подъезда. Но когда тебя пытаются затащить куда-то... на уровне взаимодействия наций понятно что большинство людей тут же сдувается и говорят я вне политики потому что они чувствуют что это как обсуждать я не знаю там траектории движения плутона но есть небольшая группа индуктрированных ну по большому счету фанатиков религиозных которые считают что на все можно повлиять и что Вася из города Кукраярово Пермская область должен испытывать какое то отношение к высшим политическим силам вы тем самым Васю из Кукраярова развращаете по большому-то счету, вы внедряете ему в голову абсолютно нерелевантную его жизни повестку. Васильску Краярову прекрасно в политике. Если у него кто-то насыт в подъезде, он прекрасно объединится вместе с другими соседями. Они поймают того, кто нассал. Но он никак не ответствен, и он никак не может поймать нассавшего в планетарных масштабах. Это не его дело. В каком-то плане вот эта концепция была намного честнее. Ты платишь 10-15% крутым пацанам, все, тебя не трогают. Они сами воюют, сами богатеют. Конечно, это зло, но это какое-то, что ли, более честное зло, чем эпоха массовых мобилизаций.

А вообще, на каком основании, интересно, арабы накладывали джизю? На самом деле, это было обосновано очень четко, потому что, согласно исламскому праву, вся земля на земле принадлежит одному. Она принадлежит Аллаху. И Аллах дает эти земли во временное владение мусульманам. То есть, если тебе принадлежит какая-то земля, она принадлежит Аллаху, а ты ее арендуешь у Аллаха, получается так. То есть, она дана тебе во временное владение. Когда ты умрешь, соответственно, он передаст ее твоему сыну, но принадлежит она все-таки Аллаху. А если на земле Аллаха живут не мусульмане, они должны платить компенсацию мусульманам, потому что мусульмане, получается, не могут работать на этой земле, она занята. Ну а что остается? Платить и подать. Она называется джизия. Вот ты платишь там еще 10%, все, это твоя земля, ты исповедуешь свою религию, проблем никаких. Вообще в этом плане интересно наблюдать, как сильные забирают у слабых деньги, под каким предлогом. То есть вначале были рабы. все плоды его труда, все уходят хозяину. Потом сообразили, что это не очень-то выгодно, потому что раб слабо мотивирован, он, в принципе, даже за свою жизнь не особо цепляется, работает кое-как. Крепостные были прям бустом. То есть, когда даже арабы пришли, у арабов же было рабство тогда, все дела, и когда они пришли в эти земли византийские, там уже зарождалось раннефеодальное общество. И им объясняли местные, говорят, вы не угоняйте вот этих крестьян к себе в рабство, в Медину.

Вы смотрите, как круто, у них есть участок, они работают, там 20-30% они отдают тебе, это же очень кайфово, тебе не надо ничего контролировать, они все равно будут эту землю у вас сделать, потому что они кормят своих детей на этой земле. тебе не надо за ним следить нарезать какие то фронты работ нанимать надсмотрщиков те не нужно ставить заборы боятся восстания рабов они считают свою жизнь нормой они испокон веков тут живут отдают свои там 20 30 процентов тебе и при этом они мотивированы потому что каждый плуг каждая селка которую наживает семья крепостная, она остается у них. У раба нет имущества, ему очень не интересно наживать богатство. А тут, чем больше крепостной будет работать, чем будет богаче он и, соответственно, ты. Честная сделка. И рабы такие, вообще круто, крутая схема.

После крепостных пришла схема налогов. Сейчас же как? Тут государство вообще не нарезает тебе никакой фронт работ, даже не намекает, где ты можешь трудиться. Делай, что хочешь. Хоть картинки со своим голым телом продавай в интернете, но половину государству. Сам придумай, на чем ты можешь заработать, но половина всегда наша. Причем интересно, что когда подсчитывали количество налогоплательщиков, с которых надо брать там GZU или процент, на них вешали свинцовую бирку, и мусульмане просто их подсчитывали, потом бирку снимали. Причем налог брали со старосты, он подсчитывал, сколько кто должен в деревне. Если кто немощный был в деревне, его на дело земляное просто уменьшали, чтобы ему меньше обрабатывать земли, чтобы он не платил огромные налоги. То есть, если вот, это как бабушка сейчас живет в пятикомнатной квартире, она может и рада бы жить там в двухкомнатной, чтобы ей столько не платить за квартплату. Зачем они отапливают все эти комнаты? А кто больше хочет земли, кому нужен больше заработок, 25 лет, кровь с молоком, ему эту землю временно дают. То есть земля приходит ему не постоянно, ему дают на ней подзаработать. Хочешь бабок поднять, вот тебе доп. земля, будешь доп. налог платить нам. Смотрели, сколько детей в семье, смотрели, тянет ли вообще человек налог, могли уменьшить его, анализировали качество земли арабы, прежде чем наложить налог, они Это очень хорошая земля или средняя земля? Сколько в деревне вообще стариков? Если случилось там наводнение, конечно, налог могли там отменить или очень сильно уменьшить. Система была относительно гибкой.

Отсюда еще одна важная мысль у меня пришла в голову. Не стоит думать, что раньше люди жили как скоты, как вообще полные животные, друг друга обирая, насилуя. В принципе, нет. В принципе, люди тяготели к закону всегда, неважно, мусульмане, христиане, буддисты. Это же как у нас, даже шутили уже. Если игра про средневековье или фильм про средневековье, там будет такая колористика, что все серое кругом. Люди в канавах. Люди поедают какую-то дрянь. Все грязные, чумазые. Да блин, сколько я читал историков, они говорят, что Средневековье было довольно яркой эпохой, в том плане, что люди носили яркие платья, так же светило солнце, люди радовались. И большую часть жизни средневекового человека, я думаю, они в принципе жили нормально. То есть не было такого, что он такой, бля, мы живем в Средневековье, какой ужас. Люди всегда стараются жить по-людски, за исключением каких-то экстраординарных ситуаций. А бедные люди жили тогда, по сравнению с

Мы живем бедно только по одной причине. Научно-технический прогресс был слабый. Тяжелее было получать калории. У кого есть иллюзия, что мы сейчас живем так свободно и роскошно, потому что мы стали какими-то другими людьми, я уверен, что абсолютно не так. Просто очень легко добываются калории. Если сейчас в мире что-то сломается, я думаю, мы прекрасно можем вернуться и к феодальным эпохам, и к эпохам рабовладельческим. Если реально будет недостаток в калориях, сильный мир всего, конечно, будут брать слабых и заставлять их работать. Это видно, что... На арабской эпохе, что на эпохе пацанов, которые кормились 90-е годы с коммерсантов, нулевые. А потом они пошли на повышение, в мире стало так много денег, так много еды, что они этим ларечникам буквально сказали в 10-х годах: "С вас неинтересно уже собирать дань". Почему пропали практики платить за крышу? Ну, во-первых, потому что пришли силовики. Ну, я думаю, более главная причина, потому что крутые пацаны занимаются более выгодными схемами. Потому что ходить по ларькам, по мелким кофейням и собирать там по 20 тысяч рублей в месяц с каждого, ну, это мелкий уровень. Мелкие. Все эти пацаны поднялись намного выше и сидят на других потоках и зарабатывают другие деньги, те, кто не умерли. По словам пацаны, я вообще понимаю всех подряд. Людей хищных, которые всегда стремятся наверх, идти по головам, жить хорошо, неважно чьей жизнью будет оплачена их хорошая жизнь.

Друзья, в принципе, подкаст закончен. Я сказал все, что хотел. Там дальше идет следующая глава, и она гигантская. Она называется "Интересные детали исламского мира". Те детали, о которых, в принципе, мало кто знает. У меня такая практика была, когда я находил в книге интересную деталь, я зачастую углублялся, заходил на исламские форумы, находил там оправдания разным практикам, много читал всяких там статей, находил какие-то брошюры, методички исламских медресе. В общем, накидал такую главу. И я ее даже сейчас озвучивать не буду, потому что там много информации, это еще минут на 30-40. Давайте я ее перенесу в стружки. Вы уж, наверное, знаете, что у меня есть второй подкаст. Стружки дополнительные, куда я вставляю все, что не влезло в основной подкаст. Это, как правило, минут на 45-50. И я публикую их через несколько дней после выпуска основного подкаста в закрытом чате для подписчиков. Как обычно, доступ к нему через Boosty, через Patreon. Смотрите сами, если хотите слушать еще, если вам показалось мало. Если вы хотите послушать про интересные детали ислама, может, желаете просто подбодрить под кости. Ну, в частности, поговорим, что такое исламский рай, исламский ад, чем это отличается от христианства.

Обсудим, как выглядела бы Русь, если бы она стала исламской... Обсудим, как выйти из ислама легально без СМС. Обсудим, как выйти из христианства можно по закону. Обсудим отношение ислама к другим религиям. Обсудим, почему христианство проигрывает битву в Африке исламу. Вернемся еще немножко к пацанам. Обсудим кое-какие практики более личные. Почему временный брак у мусульман в Европе сейчас стал очень популярным. Про самый большой вред, который можно причинить человечеству. Там неожиданно нащупал... историю о том, что больше всего гадят не убийцы и маньяки, а кое-какая другая категория. Нет, не политики. Вообще вы не ожидаете, какая категория по совокупности максимального вреда. Если все это хотите послушать, идите на Boosty, на Patreon, подписывайтесь, делайте все, что там написано и добро пожаловать.

Друзья, следующий подкаст в конце января. Из-за того, что на улице плюс 30, в нашем полушарии идет лето, и как-то, знаете, вообще нет новогоднего настроения. И если в 23 года я от этого немножко мучился, думал, как же так, где оно. Сейчас эта эпоха прошла. В 34 года, на самом деле, плевать, есть новогоднее настроение, нет. Ничего страшного, есть другое настроение. Поэтому поздравляю вас с Новым годом. У вас-то там у многих снежок, вьюшка коекакая. Желаю вам всем сытных праздников, чтобы ваш стол-книжка сложился под весом деликатесов. Чтобы хамр в вашем доме не кончался все 10 дней. Желаю вам арабского, халифского успеха. Чтобы сейчас вы небольшими людскими племенами рассыпались по городу, а через 20 лет глядишь, и у вас уже свой Египет. Жму вам руки, целую в щеки. Надеюсь, вам понравились эти два с половиной часа. Следующий выпуск в конце января. Книги на подкаст уже заряжены, уже читаются. Совсем скоро мое путешествие продолжится, я уезжаю из Буэнос-Айреса. Жди Парагвай, жди Южная Бразилия. Ну все, ухожу, я как деверь в меховой шапке встал на пороге и 40 минут еще разговаривает о жизни. Все, закрывайте дверь, лифт приехал. Пока.

ВЧЕРА ВИДЕЛ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КАРЛИКА, ЧТО СМИРНО СИДЕЛ НА СТУЛЬЧИКЕ И СМОТРЕЛ ПО СТОРОНАМ.

2024-01-29 · https://t.me/mudrosti/1982

Уругвай, Уругвай, кого хочешь, Парагвай, я люблю, конечно, всех, но Нуэстро Сеньора Санта Мария де ла Асунсьон больше всех. Друзья, привет вам из Парагвая. За окном честный 40 градусов в тени. И вы знаете, это лучший город для того, чтобы писать подкаст, потому что никакого соблазна выйти наружу у меня нет. Я сижу в кондиционированном помещении, за круглым столом. Метрах в 30 от меня в чем-то садике растут папайи. Я прям вижу эти зеленые большие плоды, дыньки эдакие. Вижу бесконечное пространство оранжевых черепичных крыш, а над всем этим ходят облака, ровно такие же, как в любой точке планеты. Я помню первый раз, когда я выехал из России, поехал в Таиланд, меня больше всего поразило небо. Оно такое же, как где-нибудь на Валдае, где-нибудь по Волжде. Оно ничем не отличается. Я думал, ну как так? Я же в тропиках. Небушка везде одинаковая, меняются только пол и стены. Если вы пойдете гулять по моему району, вы рано или поздно наступите в нечто коричневое. Но это манго. Из садов кронами на тротуар свисают ветви манго. И периодически они оттуда падают. И люди давят их вероломно, нагло. И все вот это пюре оказывается на тротуаре. Как нападавшая Антоновка в октябре. Вчера была история. Идем к торговому центру. Жара страшная, марево. И плечом задеваем висящий манго. И он падает на землю. Мы его поднимаем, обнюхиваем, пахнет манго. Как вот при Сталине пахло манго хорошо, вот так вот оно пахнет. Мы приносим его домой, разделываем, и, друзья, это шедевральная манго. Я такого не ел много прям лет, хотя и в Таиланде был, и везде, и, ну, как бы везде, где продают манго, я его покупаю. А этот манго, он не то что слаще, у него просто палитра вкусов богаче. Это как многоэтажный дом, и ты, когда кушаешь, ты постоянно гоняешь пережеванное манго по разным частям рта, к разным рецепторам доставляешь, и в итоге у тебя ощущение, что ты проживаешь некое путешествие. То есть, это прям богатейший вкус, он душистый. И я думаю, что это та самая цена, которую мы все заплатили за общедоступность фруктов и овощей. Они в каждой пятерочке, они в каждом магазине, круглогодично, но они невкусные. Потому что промышленное выращивание фруктов и овощей всегда сопряжено с тем, что банан сорвут зеленым, манго сорвут зеленым, помидор сорвут зеленым. А исторически мы всегда ели плоды спелые, и между ними разница все-таки есть. Мы едим много и разнообразно, но это все невкусно. Теперь хочется под покровом ночи выйти, дойти до этого участка и просто обворовать, оборвать все это дерево, как в 8 лет, когда мы обрывали сливы у соседей. Обезьяна внутри меня прям стучит кулаком по столу, потому что такой манго я не смогу купить ни в одном супермаркете, ни в два, ни в три раза дороже. Ну да ладно, перетерплю. В последний год у меня появилось следующее удовольствие. Когда я приезжаю в какую-нибудь малоизвестную страну, где по умолчанию русских быть особо не должно, например, в Боливию или в Парагвай, я первым делом ищу чаты русских эмигрантов в Телеграме и смотрю, о чем они общаются. И если я захожу, и там стоит срач, я точно вас уверяю, я попал в русский канал. Мы, русские люди, не можем не поругаться. И про Парагвай я хочу начать с одной историей из этого чата. Один из подписчиков рассказал историю о том, как они первый раз приехали, собственно, в Асунсьон, в столицу. Старый отель возле Плаза Уругвай, еще колониальный. Семейная пара, первый вечер в Парагвай, эмиграция. Воздух, говорят, душистый, прям хоть ложкой ешь. И действительно, здесь везде растут франзепане, а запах от них, друзья, самый нежнейший. Довольные, спокойные, пошли спать. А спится тут хорошо. Город тихий, 500 тысяч населения столицы — это меньше какого-нибудь мушкинского района Москвы. Наверно, ночью под кондером замерзли, достают теплые одеяла из шкафа, разворачивают одеяла, там говно, тонкая парагвайская душа. Что такое вообще Парагвай? Я думаю, у большинства из вас есть одна ассоциация со словом Парагвай — это Уругвай. На самом деле, разница между этими двумя странами огромная, и как ты приезжаешь на континент, ты, в принципе, в первые же месяцы понимаешь и больше эти страны не путаешь.

Смотрите, Уругвай — это полностью белое население. Страна находится рядом с Аргентиной, в относительно прохладном климате, подчеркиваю, относительно, это субтропики, то есть... Зимой, в июне, в июле, там может быть плюс 7 днем. То есть люди ходят в свитерках, страна стоит на Атлантике, страна очень дорогая, единственная дорогая страна в Латинской Америке, по-настоящему дорогая, то есть там цены как в Финляндии. Парагвай – это совершенно другой калибр. Парагвай – это практически зона тропиков. Парагвай – это отсутствие выхода к морю. С севером Парагвай граничит практически с амазонскими лесами. В здешних лесах водятся туканы, водятся ягуары, на границе с Бразилией, говорят, даже водятся лесные племена. Парагвай – это две основные реки – Парана и, собственно, Парагвай, речка Парагвайка. И в Паране водятся, собственно говоря, здесь кайманы, пираньи. Два национальных языка: индейцев гуарани и испанский. Причем большинство людей разговаривает в быту на гуарани. Гуарани за столетия уже замиксовался с испанским, и половину слов там заимствовано. Это как, знаете, в Татарстане, когда между собой говорят татар на татарском, они могут говорить что-то такое: «Э, Рафиска, халярнищик, братан, пятерочка, пойдем, йогурт с атлар заебись, минэм бэлем брасмэ, айда, сходим уж, а? Не обессудь, братан, или таргеблус, уж а, заебал». Соответственно, все люди в основном метисы. В общем, Уругвай – это северная Италия, Парагвай – это скорее юго-восточная Азия. Давайте вообще небольшой такой трехминутный экскурс в историю Парагвая. Я не думаю, что вы готовы долго про это слушать, да и особо и не знаю. История у всех латиноамериканских стран во многом похожа. Они все начинаются в начале 19 века, когда все они получили независимость от испанской короны. Дальше начинаются разные освободительные движения, и примерно за 10-15 лет все эти страны, собственно, и вылупились. Все эти Аргентины, Колумбии, Эквадоры. Если брать доколумбово время, здесь, на всей этой территории, жила куча племён, которые называются гуарани. Они жили и в Парагвае, и в Уругвае, и на юге Бразилии, и на севере Аргентины, и в Боливии. То есть эдакое донациональное объединение. Потом, конечно, их раздербанили по разным странам. Но надо отдать должное. Гуарани – национальный язык в Парагвае, государственный язык в ряде регионов Боливии, которая граничит с Парагваем, и в ряде регионов Бразилии, которая граничит с Парагваем. Никто никакие национальные языки тут не запрещает. Молодцы. Вообще, говорить Парагвай – это неправильно. Правильно говорить Парагвай. Потому что слово это «гуаранистка», означает она «уай» — это «река», а «пара» — это «от». От Великой Реки. Забавно, что при таком раскладе Республику Татарстан, например, можно смело называть Парагваем, потому что она находится от Великой Реки. История у Парагвая не богатая, но все равно интересные моменты есть. Например, был русский генерал Иван Беляев, который стал потом почетным гражданином Парагвайской Республики, был советником президента Парагвая. Он воевал в Первой мировой войне в России, потом он вместе с Белой армией капитулировал, но он решил не задерживаться в Парижах, в Венах, не становиться частью белой миграции, а он просто уехал в Буэнос-Айрес, а оттуда в Парагвай. И там он воплотил свою древнюю мечту, он начал изучать индейцев. Он был большой борец за их права. И он служил, кем-то средним между ученым и генералом в Парагвае. Он участвовал в ряде войн, очень весомых, очень важных в Парагвае, получал тоже серьезные ордена. Но попутно он много работал с индейцами, изучал их быт, писал про них монографии. Он разрабатывал даже теорию на основе мифов Гуарани о том, что их прародина была где-то в Азии. Потом это доказали, что все индейцы ближе всего к азиатам, конечно, потому что они пришли оттуда сравнительно недавно, там 10 тысяч лет назад. Но это и наглядно видно, когда смотришь на вообще индейцев разных видов, индейцев, прям сразу бросается в глаза, что это какие-то... Непальцы, тибетцы, алтайцы, вот что-то подобное. У него даже книга есть. Она уже у меня отмечена. Возможно, я ее упомяну в одном из подкастов, потому что интересна биография человека, который родился в России, был русским, и потом уехал в Парагвай работать с индейцами. И он настолько пользовался почетом среди гуарани, что его выбрали даже главой клана какого-то очень крупного. А после смерти в 50-х годах его тело передали индейцам, чтобы они захоронили его по своим обычаям. И они где-то там его захоронили. То есть таких историй много. Русских в Парагвае было много. Там огромное эмигрантское движение, огромная диаспора была. Даже есть православный храм. Вот мы туда не попали. Вы прикиньте, насколько я облажался 6 января вечером. Мы были в Асунсьоне, а на следующий день, вечером, я прочитал, что в Асунсьоне действует православный храм, который был открыт там в 20-м году, открыла его белая эмиграция, и до 60-х, 70-х годов, это когда в России снимали уже «Иван Васильевич меняет профессию», этот храм действовал, здесь была довольно большая община, русские люди собирались в этом храме, ну, короче, облажался, надо было сходить. Давайте сделаем так. Я схожу в этот храм, я его сниму на видео, всё, что там вокруг происходит, и вставлю в видеоподкаст, который на ютубе. Да и вообще, вы там можете посмотреть, как выглядят улицы Парагвая, улицы Асунсьона, обычные. Нет стремления заходить в какие-то эпатажные места.

Просто ходим по улицам. Можете всё это смотреть под этот же самый подкаст, ссылка будет в описании, где бы вы сейчас это не слушали. Вы знаете, что больше всего удивило в Асунсьоне? Когда мы вышли на набережную реки... Здесь парагвайка протекает прямо по городу. Мы вышли туда, и мы, не сговариваясь, в один голос воскликнули: «Слушай, это же юг России, июль, вечер после жаркого дня, 1999 год». Вот атмосфера настолько похожа. Я потом даже простые фотографии кидал людям, своим там друзьям. Из них половина сказала: «Слушай, это же и называют район нашего родного города». Только, говорит, год не 2023, а какой-нибудь 2004. Посмотрите на видео, прикиньте, может тоже что-то подобное поймаете.

Что за город такой Асунсьон в бытовом плане? По латиноамериканским меркам кажется, что тут вообще никого нет, город весь пустой. То есть ты выходишь в исторический центр, самый гнусный, кстати, район. В Латинской Америке такое случается очень часто. Когда все богатые, средний класс, бизнес, всякие инфраструктурные проекты, все они уходят из исторического центра и обустраивают другие районы, а в центре хозяйничают пацанчики-латиносы и нищие. Я видел тут бизнес: стоит пацанчик на углу. Вы знаете, вот этот подвид пикующего пацанчика, он везде одинаковый. То есть человек не внутри себя, он не идет куда-то по делам, он просто стоит и смотрит по сторонам. И вдруг он оживляется, начинает махать руками, потому что едет машина. Оказывается, бизнес этого пацанчика — он сдает в аренду место для парковки. Причем оно ему, конечно, не принадлежит. Можно просто туда припарковаться и сказать пацанчику: «Давай гуляй». Но он будет негодовать. И ты выбираешь: дать ему, например, 50 рублей или выслушать его негодование. Многие дают, и пацанчик довольный садится на тротуар, поработал.

По большому счету смотреть в Асунсьоне нечего. Мы с дуру в первые дни, как приехали, начали наматывать километраж по жаре 40 градусов, и в какой-то момент я помню, у меня ноги поплыли, и я понимаю, что я забыл, как правильно наступать на асфальт. И в этот момент я понял, что у меня начинается перегрев, потому что когда на улице 40, в принципе, даже не обязательно солнце, чтобы тебя перегреть, потому что организм не может остыть на такой температуре. И с тех пор спокойненько дома: Baldur's Gate 3, сериал «Корона», безалкогольное пиво, а вот теперь еще и подкаст, друзья. Если вам этот распорядок дня не нравится, мой, вы нахуй идете сейчас. Сидели бы вы сейчас рядом, я бы схватил столовый нож, просто в щеку бы попал кому-нибудь из вас. Вообще просто злобы на вас не хватает, честно говоря. Ненавижу, ненавижу, сука.

Вот сейчас, друзья, просьба не пугаться. Вы прослушали речь шимпанзе, если бы она была человеком, но при этом осталась бы с прошивкой шимпанзе. Сегодня мы будем обсуждать одну большую и очень интересную книгу. Книга эта будет про агрессию. У нас издревле бились две точки зрения на человеческую агрессивность. Гоббсовская агрессивность, которая говорит, что люди изначально существа злобные, существа безжалостные. И только цивилизация удерживает нас от кровопролития. Уберем полицию, и мы в течение полугода устроим старое доброе уличное ультранасилие. Точка зрения

Жан-Жака Руссо, который говорил, что дикарь благороден, человек изначально, как любое животное, расслаблен, спокоен, и только цивилизация сделала из нас агрессивных, заставила нас конкурировать между собой, жить в больших тесных городах. Уберите с улиц агрессивную полицию, и мы все заживем в мире. И представители этих двух теорий между собой все время сражаются. Ну а мы с вами на манер херувимчиков. Взовьемся над схваткой и посмотрим на нее сверху с помощью замечательного приматолога Ричарда Ренгама, который написал книгу «Парадокс добродетели». Книга новая, книга 22-го года, то есть никаких замшелых теорий. И знаете, что говорит Ренгам? Он считает, что правы и те, и те. Мы действительно самые жестокие существа на планете, и одновременно мы самые нежестокие существа на планете. Просто, когда мы говорим про агрессию, нам надо разделить понятие агрессия на два ее вида. В одном из этих видов мы няшки, в другом мы чикатилы. И вот об этом пойдет речь.

Вообще, конечно, мысль, которая лежит в основе книги, она может быть зашифрована в один абзац. Я могу вам сейчас просто его сказать, мы закончим подкаст, будет 9-минутный подкаст, все, вы пойдете на улицу добиваться успеха, я сяду играть в Baldur's Gate. Но на самом деле нет. Те люди, которые думают, что можно прочитать саммари, краткую выжимку и понять книгу, нет, друзья. Конечно, нельзя. Это как сходить в спортзал, посмотреть, что делают люди, выходя из спортзала. Они идут в душ, сжимаясь. Пойти сразу в душ и сказать: «Я был на тренировке». Чувак, ты не был на тренировке, ты только сходил в душ в конце. Такие книги надо читать ради процесса рассуждения. Ради того, чтобы побывать в комнате, где один из ведущих приматологов мира рассуждает и рассказывает о своем опыте, опровергает теории, доказывает теории, говорит о том, почему логически подумать «а», но «а» неправильно. Помните, нас в школах заставляли доказывать теоремы. И когда я был школьником, меня это возмущало, потому что, ну, я верю, ребята, все доказали, это достойные люди, зачем мне их опровергать, перепроверять за ними. Давайте вы делаете там свое, вы доказали теорему, молодцы, я буду бегать по коридорам, как бы мы все хороши в разных вещах. А сейчас я понимаю, зачем нас этому учили. Чтобы привить культуру мышления. Это намного важнее, чем финальный вывод. На самом деле совершенно не важно, как рассчитывается дискриминант, и все прекрасно понимают, что большинство людей это в течение жизни использовать не будет. Но та разминка ума, которую ты получаешь в процессе того, как ты понимаешь, как эта теория родилась, затем тебе пригодится много где. По такой же логике можно сказать: зачем мне бегать по стадиону кругами, давай просто я вот здесь сокращу и все. Вот ради этого мы эти книги читаем. Мы получаем культуру мысли, в первую очередь. Мы проживаем всю эту книгу, потому что сама информация по сути ничего не значит. Важно, какие волны она поднимет в твоей душе. Какие истории из своей жизни ты вспомнишь, когда будешь читать эти абзацы? И как ты заново их переосмыслишь?

Мы сегодня обсудим много тем, которые относятся к этой книге, но напрямую там не были прописаны. Например, кто такие альфа-самцы? Применимо ли это понятие к современным людям? Что делали бы шимпанзе на людской вечеринке? И самое главное, что такое исконное поведение людей? Что из нашего поведения нанесено культурой за последние сотни тысяч лет, что, по сути, можно отчеркнуть? Это мимолетное, это как одежда, как халатик, он скидывается и все. А что есть исконно человеческое? То есть получается, есть животные, есть человек цивилизованный, а что между ними? Что есть наша прошивка? Мы будем в этом подкасте разбираться в этом важном вопросе. И для жизни этот вопрос самый, что ни на есть, наиважнейший. Какие твои черты являются врожденными в тебя биологически, а какие нанесла на тебя культура? Ты можешь провести ревизию этих черт, если какая-то тебе не нравится, ты можешь над ней поработать. Но биологическое, исконное ты никогда не уберешь, и вот об этом мы будем говорить. В чем разница между агрессией исконной и агрессией современной?

Мы, современные люди, считаем убийство, воровство, изнасилование, ограбление грехом самим по себе. То есть мы дальше уже не уточняем. Когда говорят, например, «Вова убийца», мы не уточняем, кого он убил. Достаточно того, что он убийца. Изначально же в культурном и биологическом ходе человека спрашивать: а кого он убил? Потому что если он убил кого-то внутри своей общины, Вова ужасный человек, убийца. Если он убил кого-то из соседней общины, Вова лихой малый. Респект Вове. Он сумел в одиночку зарезать чужого. Вован, почетное место за столом ваше. Владимир, давайте, берите орден святого Владимира. Вов, а расскажи, как ты его резал? Прям подошел сзади, да, горло хлоп? Ну Вован, вот то, что я сейчас иронизирую, на самом деле есть исконное племенное поведение человека за сотни тысяч лет. Гоббсовская мораль зашита в нас суровыми нитками. Исследовали сотни племен за 19 век, за 20 и везде. Если мы берем венесуэльских Яномамо, канадских инуитов, папуасов из долины Балием, везде чужаки не считаются людьми. Везде чужаки считаются добычей. Во многих племенах убийство чужака — это инициация. Пока мальчик не совершит вылазку куда-то в лес и не убьет чужака, он не становится мужчиной.

Автор книги «1984» Оруэлл был на гражданской войне в Испании. Представьте себе линию фронта, падают снаряды, ревет артиллерия, бог войны. А вот город. За 20 километров от линии фронта и все. Променады, дамы в шляпках, кинотеатры. Причем ночью, если прислушаться, можно услышать, как с той стороны снаряды взрываются. И в этот город приезжают отдохнуть ребята с фронта. Те, которые еще вчера, может быть, ножом ликвидировали чужого диверсанта. Вы представляете, что такое ликвидировать ножом? То есть ты подходишь к живому человеку и перерезаешь ему горло. На следующий день ты приезжаешь в этот городок, в 20 километрах от фронта ты идешь в кино, ты идешь на свидание. Вежливый человек, который оставляет чаевые официанту, который погладит собаку заблудившуюся. Где ПТСР? Где посттравматическое стрессовое расстройство у этих людей? Идея ПТСР немножко в другом. Оно возникает не при любой войне, а при войне определенной. Людям, как биологическому виду, свойственно убивать чужаков, а не убивать людей. Приезжать к себе и любить свою семью. Это в нашей основе. Гитлер в быту был милейшим человеком. Пол Потт, под идеологией которого в Камбодже вырезали...

Половину населения забивали тяпками насмерть, чтобы патроны не тратить. Он был интеллигентным учителем французского, который извинялся, если кашлял. Товарищ Сталин выбивал трубку о лысину Хрущева, но я сомневаюсь, что он за 30 лет кого-нибудь ударил в лицо хоть раз. При этом по итогам его осмысленной спокойной работы в кабинете умирали миллионы. Про ПТСР я расскажу потом. Это будет в подкасте: при каких конфликтах может возникнуть посттравматическое стрессовое расстройство. Слушайте, вы и сами такие. Мы и сами такие. Мы до сих пор считаем, что внутри своего сообщества гадить нельзя, а снаружи можно. Вспомните любые закрытые сообщества. Я думаю: школа — обмануть одноклассника — это ужасный поступок. Обмануть учителя — это почетно. Не выучить урок и сделать вид, что ты его выучил. В армии обмануть офицера — это респект. Украсть что-нибудь у старшины соседней роты и не попасться — это поступок эпоса. Это поступок фольклорный, одобряемый. Но если ты что-то сопрешь у своего в казарме, ты становишься крысой. Да, извините, даже карьерная агрессия. Если ты подсиживаешь людей внутри своей компании, ты почета не снискаешь. Если ты крадешь ресурсы внутри компании, ты будешь окружен позором. Но если в результате твоей работы обанкротится соседняя компания, почти везде тебе раздадут висты и респекты. Вы понимаете: поступок оценивается не в своем абсолюте, а по тому, в адрес кого он совершен — внутри группы или вне группы. Это в нас вшито, и христианство в этом смысле — это первая попытка сделать нацию землян. Помните: нет Иудея — нет Элина, нет офицера — нет солдата, нет учителя — нет ученика. Мы все одно. Есть поступки плохие в своей основе, как убийство, воровство. Есть поступки... хорошие. В библии не написано «не убить своего», там написано просто «не убей». Правда, написано «не желай жену ближнего своего». Получается, жену человека чужого желать можно. Это революционная философия, которая идет строго поперек сотням миллионов лет эволюции. Эта попытка была пиздец какой смелой. И что сейчас есть хорошего в нашей философии и литературе — это все во многом базируется вот на этих христианских максимах. Поэтому христианство — великая религия, и она не умрет, я думаю, никогда. Возможно, это самая глобальная философская инновация за всю историю человечества. Попытка прямо пойти против своей биологии. Да, христианство теряет свои позиции именно что в религии. В том плане, когда люди бьются иступленно головой и готовы резать за религию, но оно ушла в культуру, оно ушла в философию. И любой культурный современный человек, у него верхний слой его цивилизованности, он во многом христианский. А если поковыряешь... мы поговорим в этом подкасте, что будет, если поковырять.

Есть такая хардкорная онлайн-игра, «Ив онлайн» называется. Там управляешь космическими кораблями, там выстраиваешь всякие альянсы. Игра сложная, потому что там я видел, как играют ребята: они просто берут там много видов Excel-таблиц и просто перед тем как совершить какое-то действие, они там все соизмеряют. То есть я думаю, у большинства людей на планете работа легче, чем у этих людей игра. Публика в этой игре делится на две категории: первое — это те, кто приходит туда отдохнуть, построить свой корабль, наладить нейтронные пушки, пооткрывать космос, ну, если покайфовать. А вторая, малочисленная группа, — это ПВПшники, киллеры, которые объединяются в кланы и, собственно, делают военные альянсы. То есть те, кто играет прям по-серьезному. И я помню, на каком-то форуме я читал историю, я специально ее сохранил в папочку. Я думаю, когда-то я ее применю, это очень интересная история. И вот настал тот подкаст. Те самые профессиональные игроки, пвпшники, они вообще не считают простых игроков за людей. У них эмпатия примерно как к земляному червяку. То есть, как они развлекаются? Они ловят какого-нибудь... игрока любительского, берут выкуп за его корабль, получают выкуп, а потом все равно убивают и уничтожают корабль. То есть уничтожают плоды труда этого игрока за много-много месяцев. Причем уничтожают без выгоды для себя. И потом нередко вот такой вот обиженный игрок пишет им письмо с ненавистью, с горящими жопными рунами, где человек просто им говорит: «Зачем вы это сделали? Вы же взяли с меня выкуп. Я же так сказал, что этот корабль для меня был невероятно важен, что я его начинал делать, когда еще была жива моя мать. Я его делал два года. Вы просто его уничтожили без выгоды для себя, просто ради прикола. Вы суки, я вас ненавижу». И вот эти вот хейт-письма, они зачитывались в Дискорде на собрании этого клана. Это считалось почетным — получить такие письма. Они над этим глумились, у них лучшие эти самые яростные письма даже были на доске почета. То есть получить такое письмо — это само по себе награда. Вот вы представляете, что лежит в основе человека? После двух мировых войн философы заговорили так: «Мы поскребли человека современного, быстро-быстро соскребали тонкий слой культурности, как в мгновенной лотерее, а дальше мы нащупали дикого человека». Но при этом никакая мировая война, никакая катастрофа не заставит людей… быть жестокими абсолютно ко всем. Внутри своего клана, внутри своего сообщества люди будут готовы на самопожертвование — это есть наши основные культурные ценности. И при этом при всем он спокойно может убить ребенка из соседнего племени. Это тоже наши культурные ценности.

Я был в армии, и я видел, как это происходит со мной. То есть я сам по себе ощущал, как у меня пропадает эмпатия к молодым солдатам.

То есть через полгода приходит молодежь, и внутри себя я прямо нащупал: у меня нет к ним эмпатии, к их страданиям. Прорывается что-то исконное, что-то миллионолетнее через вот эту тоненькую пленочку. Когда ты сидишь, например, в кабинете, где-нибудь в строевой части, заходит молодой солдат, и ты просто поднимаешь голову: «Нахуй, пошел отсюда». Он: «Да, меня прислали». «Нахуй, пошел отсюда». И ты начинаешь за собой это замечать, отлавливать, как-то регулировать, потому что разум-то говорит, что это мерзкие черты. И попутно у тебя растет большая нежность к твоим сослуживцам. Тем, с кем ты пришел в один призыв, с кем ты прохавал первые полгода. К ним наоборот, ты совершаешь поступки великой щедрости, великого самопожертвования. У нас были случаи, когда пацаны ради друг друга жертвовали чем-то. И это в тебе рождается. То есть в тебе рождается и какое-то христианское, и в то же время какое-то, знаете, языческое — просто слабоубей. Вот про это мы сегодня поговорим: откуда это лезет в нас? И какие мы настоящие все-таки? Мы культурные или мы все-таки дикие обезьяны? И вообще, обезьяны дикие или нет? Может, мы хуже? Все-таки неизвестно ни одного случая, когда обезьяны устраивали геноциды миллионов других обезьян, да? Может, вы что-то слыхали про собачьего Гитлера? Или раскулачивание кошек, может, о чем-то вам говорит?

Итак, тот самый абзац, в котором суть книги. Внимание! Люди одновременно и очень мирные, и очень агрессивные. Просто есть два вида агрессии, которые между собой вообще никак не пересекаются. Есть агрессия реактивная, агрессия эмоциональная, агрессия, когда внутри тебя все вспыхивает и ты бросаешься. А есть агрессия проактивная. Это агрессия такого типа, когда ты сидишь и думаешь, например, как отобрать фирму, компанию, бизнес у своего конкурента. В этот момент ничего в тебе не бурлит, ты просто расписываешь схемы. При этом ты можешь ласкать свою кошку, при этом тебе заходит, например, ребенок, ты интересуешься, как он кушал, какал, ты подаешь нищим, ты занимаешься благотворительностью и при этом спокойно ставишь схемы, как уничтожить чью-то жизнь. Окей, пример ближе к телу. Представь, что ты живешь на даче, и у тебя образовалось в сарае осиное гнездо, которое мешает жить. И вот вы сидите на летней веранде, обсуждаете с семьей, как его уничтожить — это осиное гнездо. Забрызгать ядом, чтобы они все погибли мгновенно, или закинуть их в воду и утопить. В этот момент вы не считаете себя злыми людьми, вы не агрессивны, но вы планируете злодеяние. А теперь замените осиное гнездо на, например, стаю бродячих собак. Мало вам стаи бродячих собак? Замените его на стаю агрессивных гопников, которые ходят вокруг вашего дома. Замените на народы, которых вас не устраивает, а вы ставка политическая, и они обсуждают, как правильно распланировать военную операцию. Вот это вот другой вид агрессии. Под это отведены разные виды мозга. Под это отведены разные паттерны. Они между собой никак не пересекаются, и человек разумный... один из самых неагрессивных видов на Земле, если мы берем агрессию реактивную. Мы очень редко из-за эмоций убиваем других. Но при этом люди — это самый агрессивный вид, если мы берем агрессию проактивную. Геноциды, заговоры... животные в этом очень плохие, у них этого очень мало, хоть и есть. Мы в этом абсолютные чемпионы. Вот и весь ответ. Реактивная агрессия, агрессия эмоциональная, уменьшается с каждым веком. В исторических племенах, 50 тысяч лет назад, убивали намного больше, чем сейчас. Даже в самых опасных уголках планеты, на каких-нибудь Гаити или Сомали, раз в 10, на порядок. Но по сравнению с приматами, с обезьянами, даже в первобытных людских племенах почти не убивали — там еще на порядок больше убийств. То есть нашему виду, homo sapiens, даже без культуры, даже без какой-то вот этой базы законов, прослоек, философии, не свойственно было особо убивать своих сородичей по причине «чё-то психанул». То есть реактивная агрессия развита у людей очень слабо. Он же приматолог, автор, и он говорит: я наблюдал в Африке очень часто, например, племя обезьян, шимпанзе. Если недельку дадите себе труд понаблюдать за ними, вы офигеете, насколько они агрессивные. То есть драки за место в теньке. Причем драки по-взрослому, с клыками.

А у них клыки по 6-7 сантиметров. Просто у шимпанзе это... На наш взгляд это нож. Шимпанзе рвут друг друга клыками. Они нападают друг на друга. Они выкалывают друг другу глаза. Они дерутся, заливая все вокруг шимпанзячьей кровью. Из-за абсолютно несущественных поводов. При этом, если двое самцов, например, столкнутся, и один из них отбежит, второму достаточно минуты две, чтобы остыть. И потом первый может к нему снова подойти, и они будут спокойно лежать рядом. При том, что минуту назад он мог его просто загрызть насмерть. Это особенность животной агрессии. У людей такого нет. Люди более злопамятные, да, они не простят тебя за две минуты, но люди не такие вспыльчивые. Человек злится долго, но слабенько. И эмоции он переводит в долгосрочную память, и затем уже злится умом больше, чем эмоциями. У остальных животных это резкая вспышка, во время которой оно может убить, а затем полное равнодушие.

Или взять процент женщин, подвергшихся сексуальным воздействиям насильственным. У японок это примерно 9% за всю жизнь, у перуанок 42%, ну то есть такие прям солидные проценты. Сколько у шимпанзе? 100%. 100% женщин-шимпанзе-самок подвергались сексуальному насилию в течение жизни. А шимпанзе, если что, это наш ближайший родственник. На этой планете нет ближе вида, чем шимпанзе. У нас общий предок был всего 6 миллионов лет назад. Мы вообще как вид одиноки на этой земле. Братьев у нас убили, мы причем сами их убивали, отец у нас вымер, остались только шестиюродные родственники и то какие-то бомжи и обезьяны в лесу.

Как выглядит сексуальное насилие шимпанзе? Вот есть самец, да, например, он хочет совокупиться с самкой. Он мало того, что совокупился с ней, он ее после этого еще бьет. Бьет зачем? Чтобы она не давала другим. Она, конечно, дает, там тайком где-то, за деревьями, и он за это еще жестче ее бьет. В итоге получается так, что если ты бьешь какую-то самку, скорее всего, большинство ее секса будет с тобой. А что это значит по меркам природы? Значит, скорее всего, она родит от тебя. Соответственно, вот это поведение, бить самку просто так, чтобы не забаловала, оно закрепляется у приматов. Вот и весь ответ. Частично это перекочевало и в людей, потому что мы тоже приматы. Бьет, значит, любит в каком-то смысле. Правда. Потому что самец никогда не будет бить самку, которая ему совершенно не нравится, с которой он не заинтересован в потомстве. Он ее никогда не будет бить, потому что зачем? Разумеется, самку в стаях шимпанзе бьет в основном альфа-самец. Поэтому это поведение доминантное.

Очень высокий соблазн сейчас построить аналогию от шимпанзе к знакомой семье алкашей, где муж постоянно бил жену. Но обождите, обождите. То есть по меркам обезьян, приматов, а мы части этого мира, насилие над самкой, постоянное насилие без повода, это норма. Как бы это ни звучало ужасно. Норма это, кстати, не всегда что-то хорошее. Это скорее нас тут русский язык кружит. Потому что мы используем слово «нормальный» как что-то ниже хорошего, немножко ниже хорошего, удовлетворительный. Как твои дела? Нормально. Можно сказать, как твои дела? Удовлетворительно. Пойдет. Но вообще значение этого слова, конечно, не такое. Потому что даже на английском, если тебя спрашивают, как твои дела, ты отвечаешь «нормально», тебя поймут, как будто ты сказал среднестатистически, привычно, стандартно. Но качественное описание этого привычного нигде не указывается. Условно, если от тебя ушла жена, ты на третьей стадии рака, и твоя дочь стала проституткой в

Малави, твои дела все равно нормально. Нормально в том плане, что в этой ситуации это нормальное ощущение. Это состояние, например, тяжелой депрессии. Нормально. То есть мне ужасно плохо, но в этой ситуации, наверное, это нормально. Или, например, случилась совершенно нормальная ситуация. Во время война государство А совершило авианалёт и разбомбило детский сад государства Б. Ситуация совершенно нормальная, потому что во время войны такое происходит сплошь и рядом. Это не что-то экстраординарное. Это нормально. Хотя на русский язык это переводится «кощунственно и гадко». Вот в этом подкасте под «нормой» мы будем понимать то, что «обычно» и «привычно». А сексуальное насилие над самками у приматов – это дело совершенно обычное. Поэтому это норма.

Идеальный пример, который описывает разницу между двумя видами агрессии. Самолет. Никогда 100 шимпанзе не усидят в одном самолете смирно, как люди. Они устроят такую грызню, такую техасскую грызню бензопилой, что там весь салон будет кровью и мозгами забрызган. Ты шимпанзе, ты на самолете, ты на высоте 10 километров, а кругом другие шимпанзе. Ты слышишь, как сзади по твоему креслу пинает другой ребенок-шимпанзенок, ты разворачиваешься, кирпичом проламываешь ему голову, в ответ его мамка бросается на тебя с кинжалом, ты кирпичом отбиваешься с кинжалом, попутно ты краешком руки задеваешь соседнего мужика-шимпанзе, он встает со стволом, стреляет тебе в голову, мозги попадают на стюардессу, стюардесса достает катану, рубит всех вокруг. Но зато шимпанзе не надо просвечивать на досмотре. Потому что у людей найдется хоть один из статыч, который принесет на борт бомбу и взорвет всех сразу.

У животных тоже есть проактивная агрессия. То есть агрессия, совершаемая с холодным мозгом, агрессия не спонтанная, агрессия задуманная. Но, как правило, у них это называется кормление. То есть когда кошка догоняет мышь, в этот момент у нее работают одни зоны мозга. Когда кошка отбивается от другой кошки, или, например, когда ты нападаешь на кошку, она отгрызется от тебя, это другой вид агрессии, уже реактивный. Большая часть реактивной агрессии у людей это то, что называется убийство чести. Звучит красиво, а на самом деле это что такое? Это сидят двое, пьют водку, и один говорит «Баба твоя какая-то чамора, блядь». Второй «Слышь, ты че, блядь, кто чамора?» Да ты тоже чамора. И поножовщина. То есть большинство бытовых убийств в мире, это под алкоголем, и это убийство чести. Тот случай, он прям описывает, говорит, британские бары, американские бары. Я, говорит, знаю кучу историй, просто когда люди убивают друг друга за неправильную песню, поставленную в автомате. Когда люди режут друг друга ножами на задворках бара после игры в дартс на доллар. У нас на кухнях режут за то, что ты тарелку не туда поставил. Я видел лично драку, когда люди дрались, потому что один считает, что пиво надо в морозилке держать, второй говорит, просто в холодильник поставь, говорит, после морозилки у него вкус не тот. Люди подрались очень по злому. Такое насилие рождается от плохо развитой префронтальной коры. То есть той самой тонкой полоски неокортекса, который делает нас людьми. Который отвечает за контроль над эмоциями, за долгосрочное планирование. И самое главное, за обуздание вспышек, которые возникают в глубинных частях мозга. Возникает какая-то резкая эмоция. А потом ты себе говоришь, ну что я сейчас, из-за этого драться, что ли, пойду? Тихо, тихо, тихо, тихо. Вот это сделал неокортекс. Когда неокортекс ослабевает по каким-то причинам, ты можешь действительно кинуться в драку из-за пустяка. Отсюда и ответ, почему у животных так много реактивной агрессии. Потому что у него просто нет неокортекса. То есть любая сильная эмоция, рожденная у животного, она тут же выплескивается в действие. У нас она зачастую блокируется. Отсюда и другой вывод. Слишком сильно развитый неокортекс зачастую служит своему владельцу дурную службу. Отсюда рождаются неврозы, когда люди не могут просто даже, когда их обижают, крикнуть, сказать... А ну прекратить хуйню! Многие люди прячут себе это годами, и в итоге у них получаются панические атаки, депрессии, выгорания. Это другой полюс. Другое дело про активная агрессия. Это совсем другая кухня. Поэтому во всех законодательствах никто не равняет бытовые убийства с организованной преступностью. Потому что организованная преступность построена по принципиально другому виду агрессии. Там работают вообще другие зоны мозга. Неокортекс тут вообще ни при чем. Там холодный расчет. И как раз таки неокортекс играет там самую главную роль. Потому что убийство надо спланировать. Потому что любую агрессию надо спланировать. Я раньше думал, почему вообще за аффект дают меньшие срока. То есть убийство было завершено в состоянии аффекта. Минус 5 лет. Я думаю, вот я убитый, да? Мне какая разница, под каким состоянием меня прибили? Меня зарезали по расчету? Или потому что у нее что-то перемкнуло в голове? И наверное, я сейчас думаю, что разница в том, что от реактивной агрессии ты можешь уйти. То есть если ты видишь, что человек не в себе, ты можешь просто сказать, ну все-все-все, братан, все, без обид, извини. И в этот момент у него эмоции прям спадают. Ты можешь не вступать в напряженные споры, ты можешь не лезть к пьяным людям, которые на повышенных тонах что-то обсуждают. Но если кто-то хочет убить тебя по рациональной причине, хочет совершить над тобой акт проактивной агрессии. Ты не имеешь шансов этого избежать. Мышь не имеет никаких аргументов от кота. Дилетанты убивают от эмоций, профессионалы убивают рациональностью. Практически вся агрессия организованного криминала – это стратегия кормления. Просто ты для них, к сожалению, мышь.

Это все была затравочка. А сейчас начинается фабула. Есть одна категория животных, у которой реактивная агрессия развита очень слабо. Они не нападают просто так. Они ласковые. Знаете, что это за животные? А вот послушайте историю. Однажды исследователь собак, очень крупный собачолог, он приехал к своему другу. Друг у него занимался волками. Я не знаю, как так устроено, но, наверное, когда ты занимаешься собаками, у тебя появляются кореша. Там лесологи, волкологи, зайцологи. Потому что у меня вообще никого из этой братьев в друзьях нет. Я вообще даже не знаю ни одного человека, кто этим занимается.

Как говорится, не нажил связей. И он приезжает к нему на базу, волки все ручные, в том плане, что они не с леса подобраны, они выросли волчатами и вот живут в клетках. Ему друг говорит, заходи в клетку, братан, смотри, стоит волчица, ты просто к ней зайди и все, она на тебя не нападет, у нее уже там семь поколений ее предков жили в клетках, она как бы леса не видела, она не злая у меня. И вот собачок заходит в клетку, подходит к волчице, она смотрит на него просто. Он ее по холке вот так вот похлопывает, типа «хороший волчок, хороший». Она ощеривает зубы без всякого лая, без всякого хрипа и бросается на него. Слава богу, он был в тулупе, это была зима. Она бросается ему в руку, начинает просто выгрызать. Он сердце стучит, он говорит, я ничего не понимаю, просто в следующий момент я уже лежу, у меня разорван тулуп этот. Рядом со мной друг, волчица в клетке сидит, смотрит на меня. И друг говорит, ты чё? «Зачем ты сделал? Ты, говорит, зачем ее ударил?» И вот этот собачок, говорит, «В смысле ударил? Я ее потрепал по холке». И в этот момент они понимают разницу между собаками и волками. Чтобы спровоцировать насилие у дикого животного, надо сделать очень мало. Чтобы спровоцировать насилие от домашнего животного, типа собаки, надо сделать очень много. То есть ты собаку должен банально избивать. Отсюда идут все эти бесконечные истории о том, что семья советских дрессировщиков завела дома тигренка.

Тигренок вырос при них, он их всех знает, они его всегда кормили досыта, все было хорошо, но в какой-то момент он взял и напал, и всю семью сгрыз. Почему напал? Дело тонкое. Не разберешься. Потому что, как мы уже говорили, у них нет префронталки, и любая глубинная эмоция из мозга мгновенно переходит в действие. И все. То есть нападение ручного животного – это дело времени, это дело случая. Ты каждый раз бросаешь кубик, на котором один из 500 – это смертельное нападение. Что его спровоцирует, да черт знает. Я тут, кстати, говорю «ручные животные», «одомашненные животные». Может, не все знают разницу. Ручное животное – это то животное, которое выросло при человеке. То есть, например, дикого волка ты никогда вообще даже не приручишь. Если ты возьмешь волка волчонком, он будет тебя знать, и шанс того, что он на тебя нападет, ну, заметно меньше будет.

Скорее всего, ты можешь его держать дома, но, опять-таки, я говорю, это очень дело рискованное. Да. А домашненность же это принципиально другое. А домашненность это когда волчонок не просто взят, маленьким, а предки этого волчонка, там, тысячу поколений подряд отбираются по признаку неагрессивности. У англичан есть поговорка, чтобы считаться джентльменом, тебе нужно три высших образования. Твое, твоего отца и деда. А вот тут можно то же самое сказать. Чтобы считаться собакой, тебе нужна тысяча ласковых щенят. Ты, твой отец, твой дед, твой прадед, бур-бур-бур-бур-бур-бур. На планете нет одомашненных медведей, одомашненных тигров, есть только ручные. Поэтому любой цирк, любая дрессировка ручных животных включает в себя диктатуру. Это ток, это хлысты, и без этого не обойтись на самом деле никак, потому что одной лаской ты ничего с ручным животным не сделаешь. У него просто другое строение мозга. Эту собаку можно лаской влюбить в себя. Дикое животное, даже ручное, это всегда вопрос лотереи. Ты всегда должен понимать, что ты делаешь. Ты всегда должен держать его в рамках, ты всегда должен быть сильнее его, оно должно тебя бояться, оно должно считать тебя авторитетом, чтобы на тебя не напасть, альфа-самцом. А так как у нас нет ни клыков, ничего, у нас есть ток, у нас есть хлысты. То есть не просто так в цирках их мучают, потому что они там все изверги, а потому что это единственный способ заставить диких прирученных зверей выполнять всякие трюки. Другое дело, что, наверное, это неэтично. Я помню, где-то год назад в Паттайе состоялось у меня очень странное знакомство. Мы гуляем-гуляем по таким всяким райончикам интересным, и вдруг видим, сурикат бегает. Ну, мы, конечно, подлетели в восторге, сурикат, смотрим, стоит араб такой, знаете, в шортах, в футболке, вообще небольшого роста арабчонок, лет... 28, 30, вот так вот. И мы с ним разговаривали. Это оказался его сурикат. Причем сурикаты втайне живут. Он говорит, я его из Нигерии привез. Я такой, ничего себе хобби, говорю. Это, наверное, дорого. Ну, типа, привезти дикого животного. Он говорит, да, у меня есть связи. Вот меня привозят диких зверей. У меня дома живет тигр, медведь. Я сначала подумал, что он фантазер, а потом слово за слово он достает телефон и просто показывает мне видео, где он стоит в какой-то арабской стране, в каком-то внутреннем дворе какого-то особняка, и у них там реально около Феррари стоит медведь, около другой тачки стоит ягуар, такие степенные мужчины, курят кальян. Ну короче все стереотипы которые есть. Они все были в одном видео. И он показывает на большой дом в Паттайе. Вот это одна из наших летних резиденций. Мы тут отдыхаем когда там жара идет самая. Ну, вообще, говорит, мне тут нравится. И самое интересное, что я потом стал узнавать, как вообще таких животных держат дома. Оказывается, их держат под транками постоянно, чтобы никакая глубинная эмоция внутри мозга не перешла в действие. То есть он... Без транков он нападет на тебя под воздействием резкой вспышки, а транках, ну, просто зарычит. Например, ты поймешь, что ему не нравится, что ты там прищемил ему яйца, условно говоря, или там кусок кожи зажевал ему куда-то там в дверцу Феррари. Вот проблемы, да? «Как у тебя дела?» «Да ничего, плохо. Льва Феррари прищемил. Заново льва обтягивать надо будет к мебельщикам идти». Через него можно купить суриката за 1000 долларов. Он говорит, «Если тебя интересует сурикат, я опять буду их брать». И он говорит, «15 сурикатов, я их очень люблю». За 1000 долларов можно взять, друзья, настоящего дикого нигерийского суриката. Сейчас посмотрел на Авито. В России вообще сурикаты по 340 тысяч стоят. Но они серые, их параллельным импортом через Киргизию завезли. Их, в принципе, могут заблокировать на территории России. И тогда сурикат будет лежать на спине, попискивать и просто смотреть пустыми глазами в небо. Ну да ладно, возвращаемся к книге. А если мы возьмем приматов, обезьян, там все еще интересней. Друг автора лишился лица. Вы представляете формулировку? Обезъебален человек. Что случилось? А была шимпанзе. Она была ручная, она ходила на шоу 20 лет на телевидении, сидела вся напудренная, красивая, такая воспитанная. И это была обезьяна его друга, то есть он взял еще маленькую обезьянку, она его прекрасно знала, он с ней жил там, эти 20 лет, все нормально. Да, но в какой-то момент он говорит, я просто взял ее игрушку, и видимо она не выспалась в этот момент, либо что просто прошла сильная эмоция, она просто бросается, шимпанзе клыками снимает ему лицо, вот так вот просто сгрызает, как, знаете, нижний челюсть это может сгрызть морковь. Убирает ему глаза, полностью нос, зубы, все, стачивает часть мозга. Что-то перемкнуло. И это ручной зверь. Такое представить от домашней собаки, конечно, нереально. А обезьяны, как любые дикие звери, они же намного сильнее человека. Взять, например, какого-нибудь шимпанзе, у него рост там метр десять, метр, в смысле это небольшой такой небольшой карлик, но при этом шимпанзе вполне себе триста восемьдесят, четыреста килограмм поднимает в положении лежа. То есть у нас это недостижимо самым сильным атлетам. Если мы возьмем горилл, они там несколько тонн могут вообще поднимать. То есть это какие-то страшные по силе существа. Я пытался читать, узнавать, почему они вообще настолько сильнее. Оказывается, есть два вида волокон. Быстрые волокна и медленные. Быстрые отвечают за взрывную мощь, а медленные за выносливость. И вот у человека в основном медленные волокна мышечные, то есть мы очень выносливые. Никакая обезьяна не может с нами бежать, например, в марафон. Она сдохнет в пути. Но если нужно совершить рывок, что-то метнуть, или кинуться, или по деревьям поскакать, то обезьяне мы, конечно, не конкуренты здесь. Ну что говорить, если шимпанзе могут прыгать по деревьям, перекидывать себя, свой вес там на 10 метров. Вы представляете, что ты просто с турничка с одного раскачался и прыгнул на 10 метров. Это насколько должны быть сильные руки. Как рождались одомашненные животные и что это вообще за феномен? Был такой выдающийся советский генетик Беляев. Его старшего брата расстреляли при Сталине, потому что генетика у нас буржуазная наука была, а ему повезло, он уже начал работать после Сталина. И он решил одомашнить черно-бурых лисиц. Он приехал на зверофермы по распределению. Там, что такое советская звероферма? Держат в клетках лисиц одного щенка на размножение, остальных всех на мех. С зверофермой, на самом деле, плевать, с кого драть мех. С одомашненных, с диких, с ручных. Но животные дикие, они размножаются очень редко. Есть такая у них фича, что они размножаются раз в год, то есть щенки получаются редко, а все домашние животные размножаются 2-3 раза в год. То есть у них был чисто экономический интерес, и Беляев приехал по этот интерес. Беляев отбирает 2000 лисиц. Как он их отбирал? Подходит к двери, открывает, если лисица рычит, он ее оставляет, если лисица не рычит, он ее берет. Эти лисицы, лисы породили щенят. Из них он отбирает 100 самых ласковых. Он отбирает исключительно по ласковости, отсутствию

агрессии. И вы представляете, уже в третьем поколении щенки, лисята позволяли брать человеку себя в руки. На 20-м поколении, то есть через 10-15 лет, лисы взрослые уже виляли хвостом и тявкали как собаки. Через 30 лет американская ассоциация собачатников подает заявку на этих лис, чтобы их держать дома, как одомашненных, как собак на тех же правах. И, подчеркиваю, отбор шел только по одному показателю – отсутствие реактивной агрессии к человеку. Все. Ни по каким другим, ни по красоте, ни по длине хвоста, ни по меху. И Беляев через несколько десятилетий стал замечать странное. Все эти лисицы в 20-м поколении, они очень сильно поменялись внешне. У них стали уже мордочки, у них начали висеть уши, у них начали увеличиваться глаза. То есть они стали походить на детскую версию взрослых лисиц. Что происходит? Он потом-то повторял свою жизнь с норками, с мышами и везде наблюдал один и тот же эффект. Отбираешь самых неагрессивных, а они через 20 поколений начинают очень сильно меняться внешне. И причем одинаково. Разные виды меняются все одинаково. У них уменьшаются зубы, вислые уши, уменьшается рост. То есть все домашние млекопитающие плюс-минус проходят через одни признаки. И причем обратно эти признаки не уходят. У нас есть история, когда козы, которых завезли на какие-то американские острова, там испанцы в 16-17 веке, они одичали, убежали, и даже через 300 лет у этих коз все по-прежнему. Минимальная агрессия, вислые уши, небольшой рост, маленькие зубы. По этой причине любые дикие бродячие собаки, которые уже много-много поколений не жили при человеке, они все равно собаки. К ним все равно можно подойти, к ним при определенной доле умения можно найти подход. Это не волки. Любой ручной волк есть волк все равно. То есть тут уже отличие в биологии. И да, лисицы Беляева стали удивительно ебливыми лисицами и стали давать потомство три раза в год, и это тоже признак одомашненности. А домашние животные чаще занимаются сексом. Что вообще такое быть одомашненным? Я уже говорил, что меняются внешние признаки, но все они объединены в одну категорию. Эти признаки называются педоморфные. То есть ты становишься похож на своего предка, когда он был детенышем. То есть взрослая собака, она очень похожа на щенка волка. У нее даже череп больше волчонковский. У нее мало кортизола, у нее висячие уши, у нее поведение волчонка. У волчонка это поведение уходит очень быстро. У любого дикого животного на самом деле есть первые недели, когда они очень ласковые, когда они могут подойти к человеку. Поэтому столько историй, как ты идешь по лесу где-нибудь, по тайге, находишь медвежат, и они ласковые. А почему они ласковые? Потому что в первые 4-5 недель У детенышей млекопитающего все решения о взаимодействии с другими живыми видами принимает мать. Это такой пресс-секретарь. А детенышей тут требуется одно – быть ласковыми и хорошо учиться. То есть повторять все поступки за взрослыми. пластичность щенка, она для этого. Но где-то на пятой-шестой неделе происходит буквально за неделю происходит метаморфоза с млекопитающими, у них вырастают надпочечники, начинают из краенчика половые гормоны поступать, и уровень кортизола, гормона стресса вырастает прям в десятки раз. И с этого момента детеныш становится взрослым. То есть молодой олененок, которого ты можешь ласкать, трогать, он просто в один день может увидеть тебя и сказать «я вспомнил кто ты такой, ты детеныш человека и ты мне не друг» и убежать в лес, потому что в этот момент он стал взрослым. Это же банальная реакция «бей-беги». Реактивная агрессия, она не только как агрессия выражается, она может выражаться бегством. лесные олени. Они не могут проявлять к себе агрессию, они убегут от себя. Но это та же самая реакция. У одомашненных животных такого нет. У них по большому счету что щенок, что взрослая особь, между ними отличия небольшие. Перефразирую фразу, собака всегда щенок, баран всегда ягненок, осел всегда осленок, косово всегда сербия. С животными понятно, какого черта у человека так мало реактивной агрессии. В какой-то момент люди все это увидели и подумали, А не являемся ли мы, люди, одомашненной версией своих предков? Не одомашнил ли нас кто-то? Потому что мы очень похожи, у нас куча педоморфных признаков. Мы играем до старости, у нас много секса, у нас маленький череп. Ну, то есть, все признаки одомашненных животных соблюдаются. Мы очень похожи на одомашненных. Когда находишь скелеты и черепа наших предков... биологических, которые там жили 600 тысяч лет назад, я имею в виду вообще другой вид, какой-нибудь Homo erectus, они выглядят намного более брутальными. То есть, скорее всего, мы есть одомашненный вид наших предков. Идея не новая, это говорил еще Аристотель. Но он говорил как? Он говорит, есть народы одомашненные, а есть дикие. Ну, понятно, что мы греки одомашненные, а вот те варвары, они дикие, поэтому варвары гаси. В старые добрые времена, когда еще творил Шарль Перро, в Европе было такое явление, как «Дикие дети». Тогда же контроль государств был вообще минимальный, то есть не было никаких органов опеки, надзора. Получается, дети, которых там выгнала мачеха или которые там сбежали из дома, они сбегали в леса, и этих детей постоянно находили. Там ребенок, ему лет 10, он не умеет ни разговаривать, ни обладать никакими человеческими признаками, он прилюдно какает. Кое-как ходят, постоянно стремясь на четвереньки встать. Уже умственная отсталость наблюдается кое-какая. И ученые того века, они считали этих детей отдельным народом. Типа как из «Властелина колец», там народ Гамбурегана. Лесные люди. Но потом, уже в 18 веке, конечно, поняли, что это те же самые наши люди, наши слоны, но сбежавшие, одичавшие. Дарвин, знаменитый Дарвин, гонял на огненную землю, это вот здесь у нас в Аргентине на самом юге, там где холода. И он говорит, что вот тамошние племена, они же как животные вообще.

Они очень ловкие, но только в тех делах, которым уже давно научились. Новых дел они вообще не могут освоить. У них голоса какие-то птичьи, движения пугливые, неплавные. Наверное, это просто неодомашненные люди. Из этого пошла вообще идеология, укреплялась, что есть одомашненные народы, а есть неодомашненные народы. И потом один немецкий ефрейтор взял эту идеологию и поставил во главе своего государства. То есть арийцы это единственные в мире одомашненные люди. И признаки одомашненности это голубые глаза, белокурые волосы. А что нам надо делать с дикими народами? Нам надо ими править. Славяне, например, это дикий народ. Вы посмотрите, какие они неотесанные, грязные. То есть идеи Аристотеля в каком-то смысле легли в кармашек идей Гитлеру. Но сейчас ученые говорят, что у нас нет народов диких. Мы одомашнены все. Но еще бы они что-то другое сказали в 2023 году с другой стороны. Какие признаки одомашненности у человека? Давайте остановимся. У нас низкий рост, мы слабые. Вы сейчас скажете, нет, мы высокие, мы сильные, посмотри на наших предков, там времен Средневековья, там средний рост был 1,60 м. Это правда. Но это короткий эффект из-за питания. То есть мы начали лучше питаться, поэтому мы выше наших предков времен Средневековья. Если мы откатимся на 500 тысяч лет назад, наши предки, Homo erectus, они были крупнее Homo sapiens, они были кряжестее. Они были основательнее, кости у них были толще, масса у них была больше. То есть 500 тысяч лет назад мы измельчали. Когда говорят, мужики измельчали, они измельчали вот тогда, 500 тысяч лет назад примерно. Мы стали, что называется, грацильнее, то есть изящнее. То есть у нас тонкие ноги, тонкие бедра. У нас даже мужчины, они все равно больше вертикально вытянуты наверх. Если мы возьмем, например, посмотрите на шимпанзе. Вот просто... Составьте себе труд, загуглите сейчас «шимпанзе» в гугле и перейти в картинки Вы увидите разницу телосложения по сравнению с нами Это существо кряжестое, оно крепко стоит на земле, как Леонель Месси Оно мускулистое, в нем столько мышц, сколько у нас сейчас нет ни в одном бодибилдере Мы же стали намного изящнее Мы можем продеть ниточку сквозь иголку, чего не может сделать ни одна обезьяна У нас уменьшились зубы по сравнению с нашими предками. Когда я говорю предки в этом контексте, надо понимать, я имею в виду другой вид людей. Я не имею в виду, еще раз подчеркиваю, наших предков времен Древнего Египта. Это все те же самые люди, что и мы. Наши зубы уменьшались каждую тысячу лет примерно на 1%. И вот эти вот все рудименты, типа клыков, недоклыков, они же когда-то были по 5-6 сантиметров. миллион лет назад, полтора миллиона лет назад. Кроме того, уменьшается расстояние от верхней точки носа до зубов. Сейчас я вот прямо измеряю, у меня расстояние от носа до верхней губы, ну, сука, ну сантиметр просто. У меня вот кончается губа верхняя, и тут же начинается нос. У наших предков это расстояние было намного больше. лицо выдавалось вперед. Когда мы находим черепа наших предков, мы видим, насколько они вытянуты вперед, то есть у них вся челюсть вытянута вперед на 15 см, у них большие надбровные дуги. То есть это то, что называется брутальность. Они выглядели намного брутальнее, чем мы. Уменьшается разница между самцами и самками. У Homo erectus самец мог быть в полтора-два раза выше самки сейчас, У нас плюс-минус мы там процентов на 20-30 больше самки. Если мы возьмем гориллу, там вообще в несколько раз самец больше. Но раньше все эти признаки рассматривались по отдельности в старых теориях. Типа зубы уменьшились, потому что мы едим горячую пищу и сырое мясо больше не жрем. Там

Скетет уменьшился, потому что мы ходить начали. А потом в какой-то момент поняли, что все эти признаки вообще укладываются в признаки одомашненности. Что домашние лисицы, с ними происходит все то же самое. А вы помните, по какому признаку домашний лисиц? По отсутствию агрессии. То есть, скорее всего, с людьми произошло что-то похожее. Где-то за 300 тысяч лет мы растеряли весь свой агрессивный ген. Кто это мог сделать? Кто был тот чувак, который подходит к клетке с нами, открывает и забирает только самых ласковых? Вот об этом мы поговорим. Это Господь. Я приглашаю вас всех в церковь адвентистов седьмого дня с собой иметь шесть тысяч рублей, ручку, тетрадку в клетку, пустой бланк доверенности на автомобиль из киоска «Союзпечать». И, конечно же, хорошее настроение.

У одомашненных животных разнообразится сексуальная жизнь. У одомашненных животных массово проявляется гомосексуализм. Сейчас мы отдельно поговорим про это. Есть такой вид обезьян, помимо шимпанзе, называется бонобо. Он очень на них похож. Но бонобо куда более ласковые. Бонобо считаются самыми ласковыми обезьянами. И бонобо, судя по всему, тоже прошли процесс одомашнивания. Тоже, да? Кто их одомашнил? Тоже про это поговорим. И у самок бонобо есть интересная практика. Называется генитальный раббинг. Конголесцы называют его хокахока. Мы, русские люди, называем это ножницы лесбийские. Молодая самка приходит в стаю бонобо. Никто ее не знает. На нее смотрят другие самки, говорят, ну и кто ты такая. И чтобы сбросить это напряжение, самки делают с этой новой самкой хока-хока. То есть вот так вот ложатся, и гениталии трутся друг о друга и даже кончают. Ибо на бо очень многие конфликты из-за еды, когда они чувствуют, что сейчас будет горячее, они решают гомосексуальными связями. То есть, по сравнению с шимпанзе, который, по сути, один и тот же вид с боно-бо, у шимпанзе этого практически нет, потому что они дикий вид. Гомосексуализм есть и в дикой природе, но он чаще всего функционален, то есть он несет какой-то смысл. Например, есть альбатросы на Гавайях. Там всегда переизбыток самок. Ну, так сложилось. И самкам, которым не хватило самцов для пары, они на один сезон берут другую самку, и две самки образуют пару. Их оплодотворяет другой самец, у которого уже есть самка, он прилетает, оплодотворяет двух этих лесбияночек новоиспеченных. И на этом все, больше он к потомству отношений не имеет. И забавно, что при этом включается стратегия «ласки». Стратегия капуляции, то есть они друг друга, эти две самки, начинают ласкать, то есть прям готовые лесбияночки. Они высиживают там свои яйца. На следующий сезон одной из этих самок удается заполучить самца, и она тут же бросает все свое лесбиянство и больше никогда его не вспоминает. Это тот феномен, который в Америке называется «лесбиянка в колледже». То есть там же как устроены колледжи зачастую, что люди живут как в общежитиях. И если ты живешь в женском общежитии, и с тобой происходит гормональный всплеск, где там 14-15 лет, единственная, кто все это видит, это твоя подруга по комнате. И в какой-то момент вы можете начать целоваться, заниматься сексом, но потом девушка заканчивает колледж, находит парня, выходит замуж, и как бы больше никогда у нее нет лесбийских контактов. Много раз в английских закрытых школах типа Итана тоже ловили школьников на гомосексуализме, и почти всегда это не переходит во внешнюю жизнь. Вот у диких животных есть такое, но у этих же диких животных исчезающий малый процент чистых геев. Чистый гей, я подчеркну, это тот, который вообще не спит с лицами противоположного пола, только со своего. У одомашненных животных... появляются чистые геи. У баранов 8% популяции это чистые геи, которые вообще в течение своей жизни никогда не залезают на овцу. Видимо, гомосексуальность это побочка от одомашнивания. Наверное, можно подумать, что падает тестостерон в популяции и все большее количество мужчин оказывается в так называемой «голубой зоне». То есть зоне, когда в темах тестостерона, и ты уже не понимаешь, что ты хочешь, женщину или мужчину. Звучит интуитивно, да, я это придумал, но на самом деле автор в книге это и подтверждает. Были прям исследования, есть одна из гипотез, очень интересных, ее полностью не могут подтвердить до сих пор, но она считается одной из основных. Гомосексуальность прямо коррелирует с количеством тестостерона в эмбрионе. То есть, а количество тестостерона в человеке и вообще предрасположенность его, соответственно, к гомосексуализму можно измерить сравнением двух пальцев – безымянного и указательного. У гетеросексуалов, как правило, у мужчин, подчеркиваю, женщина это не касается, безымянный палец длиннее, чем указательный. Для гомосексуальных мужчин это не характерно. У гомосексуальных мужчин, как правило, более женственные и нежные черты лица, более изящное сложение. То есть вот эти стереотипы «противные», они не просто так родились. Во многом это из-за пониженного воздействия тестостерона во время внутриутробного развития. Отсюда мысль. Получается, гомосексуальность закладывается при рождении. То есть пропагандой гомосексуализма быть не может. То есть если ты получил мало тестостерона внутриутробного развития, ты будешь склонен к гомосексуализму, и тут уж извини меня, целуется там тату, увидел ли ты двух геев, ничего в тебе не поменяется. Но в каком-то смысле пропаганда гомосексуализма есть. В том плане, назовем ее так, популяризация гомосексуализма. Окей. Вы никогда не заставите твердого гетера стать геем. Никогда. Никакая пропаганда его в эту сторону не склонит. Вы, пропагандируя гомосексуализм, там, среди подростков, детей, вы, скорее всего, затянете больше людей в эпизодическое би. Опять подчеркиваю, гей – это не тот, кто спал с мужчиной. То есть, если ты сейчас пойдешь и отсосешь член, ты не станешь геем.

Гей – это тот, кому не нравится спать с женщинами. Если ты когда-то пробовал секс с мужчиной, допустим, Тебе какие-то моменты показались нормальными, приятными. Если ты спишь и с мужчинами, и с женщинами, ты не гей, ты би. Кроме того, би это не обязательно 50 на 50. У тебя может быть 10 контактов с женщинами, а потом ты мужика надо найти нормального. Пойдешь поебешься с мужиком, а потом снова 10 женщин. Вот как такого человека назвать? Он точно не гей. Он даже его би можно назвать с большой натяжкой, потому что 10 к 1, то есть он скорее балующаяся гетеро. Ну, типа, чувак раз в год курит травку с компанией. Можно ли назвать его травокуром? В этом плане любая пропаганда гомосексуализма, она увеличит количество вот таких людей. Не геев, а би. Она увеличивает количество бишек. Вы представляете? То есть это, по сути, би-пропаганда. Единственный случай, когда действительно она может сделать человека... нейтрального гомосексуалистам, это пропаганда среди подростков. Знаете, как это выглядит? Есть такая штука у людей, называется «закрепление позитивного опыта». Тебе, например, 11 лет, у тебя вообще половых гормонов еще минимум. Ты смотришь гей-пропаганду, ну, то есть, давай называть это своим клипом, где мужики сосутся, где успешные мужики целуются, где это подается в позитивном русле. И ты такой, а не засасаться ли мне с одноклассником? Ну, типа, все это делают, почему нет? Ты засасываешься, и оказывается, тебе это приятно. Ну, типа, тебе 11 лет. Вообще, любой секс – это штука приятная. По большому счету, это половая стимуляция. Если отключить разум, по большому счету, все манипуляции с половыми органами, они более-менее приятны. Не важно, кто их делает – мужчина, женщина, корова. Секс игрушка у тебя появляется позитивный опыт мужчины у тебя это начинает закрепляться дальше ты начинаешь спать с мужчинами у тебя все больше закрепляется позитивный опыт но это как многие люди они играют всю жизнь в игры одного жанра допустим или смотрят кино одного жанра это отнюдь не значит что другой жанр им не нравится ты начинаешь думать я гей я гей И человек в этом плане может стать таким вот ненастоящим геем, ряженым. А потом он попробует с женщиной и такой «Да и с женщиной нормально». Опять-таки я говорю все это безоценочно. Я не считаю, что это нормально или ненормально, что у нас в популяции будет больше бисексуалов. Я не знаю, нормально это или ненормально. С какой-то точки зрения это ненормально, с какой-то это нормально. Вы уж сами судите, исходя из своей политической картины. Тема на самом деле сложная, горячая. Это сейчас самая острие науки, без шуток. И новые исследования появляются постоянно. Но определенно точно наука сейчас говорит, что да, чем больше ребенок и подросток будет читать о том, что гомосексуализм это нормально, будет смотреть фильмы с позитивным образом гомосексуалистов, бисексуалов, тем больше будет в этой общности сексуальных контактов одного пола. Но я думаю, это касается не только гомосексуализма, а вообще всего на свете. Чем больше в мировой культуре орального секса или анального, тем больше его становится в реальном мире. Чем чаще показывают всякие кинки, тем чаще молодые, юноши, девушки будут это реализовывать в жизни. Другой вопрос, плохо это или хорошо. Я думаю, тут можно вообще заходить с разных позиций, можно просто целый подкаст сделать на эту тему. А можно и не сделать. Тоже интересная опция. В этом плане вообще интересно посмотреть, как в племенах относятся к гомосексуалистам. И такие свидетельства у нас есть. Вот, прям я недавно читал. История. Маленькая восьмилетняя девочка попадает в плен индейцам Южной Америки. Там где-то между Венесуэлой и Бразилией племя Янумама. Про это она потом выпускает биографию. Она живет там 10 лет среди племен. Рожает там детей. И вспоминая индейские практики, она рассказывает, как они относились к лесбиянкам. У них в племени были две лесбиянки, которые постоянно шушукались, говорили друг другу «пойдем, пособираем бананы», уходили, и все про...

Это знали, что они лесбиянки, и как к ним относилось племя. Жёстче, чем современные ЛГБТ-открытые страны, но намного мягче, чем государство 30-х годов 20-го века и большинство стран на земле сейчас. Их отношение к лесбиянкам было такое: "Ну и чё вы, опять пошли там шушукаться в кусты? Эх, вы, как мужиков-то найдёте?" И на этом всё. То есть это такой был дружеский подстёб, семейное журение. Из книги у меня сложилось впечатление, что относились к этому, ну как сейчас относится, что мужик, например, после работы играет там в танке. Ну как бы не очень поощряемое дело. Мог чем-то более полезным заняться, типа "А мой танкист опять засел". Но разумеется, это не повод для полномасштабной травли, для унижений, поражения в гражданских правах.

Вообще, это очень интересная книга, потому что за всей этой экзотикой, за всеми этими способами похорон, когда они три дня держат покойника, привязанного к дереву, потом сжигают его, а пепел мешают с банановой кашей и едят. А когда им говорят про то, как хороним покойников, мы белые, они считают это извращением. Типа, говорят, в смысле, вы взорваете его в землю? Фу. И вот несмотря на всю эту экзотику, у племенных людей прослеживаются абсолютно те же реакции. В какой-то момент, читая про их быт, я просто думаю: "Господи, это же там какая-то моя одноклассница так себя вела. Это там моя соседка по детской площадке говорила теми самыми словами, просто про другие предметы". Из книги становится понятно, почему в сообществах с племенной структурой никогда не бывает хорошей и богатой кулинарии. То есть всё, что они едят — это всё невкусное. Более того, эта невкусность — это их фича. И я решил эту книгу целиком вынести в подкаст "Ручки" в дополнительный подкаст, который выйдет параллельно там через три-четыре дня, потому что вы знаете, как в школах было: один учебник по математике — это теория, а второй учебник в дополнение — это практика, примеры. И вот эта книга, она прям практика к основному подкасту. То есть там прям все эти истории видны. Их тип агрессии, как они занимаются любовью, что есть у них аналог мужской пьянки в пятницу вечером, как они все вместе переживают эмоции, в чем их жестокость, в чем их благородство. И вообще становится понятно, почему у нас существуют бродяги и бомжи. Потому что, несмотря на лишения, эта жизнь более богатая, более осмысленная, эта жизнь более простая. Ну и просто в книге очень много забавных историй, которые у нас возможны только среди детей или среди городских сумасшедших. Возможно, кстати, на Ютубе поэтому популярен жанр всяких отбитых фриков. Люди обожают смотреть странных личностей, потому что, возможно, нам этого не хватает. Цивилизация с нас всё это сдоила, выдавила, и все эти потоки стеклись в одно место, где из них вылупляются городские сумасшедшие. А ведь это наша основа. Нам нужны городские сумасшедшие. Это не сумасшедшие, это просто наша часть, от которой мы отказались". И в книге много таких историй. В общем, я всё это засуну в отдельный подкаст. Он будет доступен через Boosty или через Patreon. Все ссылки будут в описании. Это для тех, кому мало вот этих двух с половиной часов основного подкаста. Приходите, там будет ещё, я думаю, минут на 40-50 подкаста. Помимо этого будет доступ в чат, где сидит уже тысяча человек, люди обсуждают разные темы, всё под строгой модерацией, минимум флуда, никакого спама, всё по факту, всё по делу. Ну и как мелкий бонус ещё доступ в канал с отрывками из книг. Даже в этот отчётный период, за декабрь, я прочитал не только эту книгу. Я начал читать воспоминания сибиряка про его жизнь около Байкала в начале двадцатого века, бросил на середине, потому что там ушёл чисто описание политики революционеров — это как внутренняя кухня, начала было интересным. Я прочитал роман "О дивный новый мир". Все знают его антиутопию "О дивный новый мир". Это, знаете, такой верхний слой интеллектуализма: считать, в каком мире мы живём, в мире Хаксли или в мире Оруэлла "1984". На самом деле мир Хаксли намного глубже, я читаю другой его роман, и он на самом деле намного глубже. Вообще надо почаще исповедовать такое занятие, как читать второстепенные и третьестепенные вещи известных писателей. У того же Толстого, там много подкастов назад, мы читали брошюру про то, как найти душевное спокойствие. Невероятно глубокая вещь, мы её тоже в стружках разбирали. Но Толстого все помнят по "Анне Карениной", по "Войне и миру". А вот такие вещи, они почему-то выпадают, хотя они вообще ни разу не хуже. И, возможно, для нашей эпохи и для тебя лично какие-то второстепенные книги больше придутся ко двору. У того же Достоевского мне куда больше зашла книга "Записки из мёртвого дома" про будни на каторге. Это намного более жизненная вещь, чем "Преступление и наказание" для меня лично. Тоже, кстати, по-моему, в стружках разбирали. Или Зощенко. Его юмористические произведения читать невозможно из 2023 года. Это наивняк, прям лютейший. А вот его автобиография про то, как он лечился от депрессии, у него был тяжёлый невроз, он был участником Первой мировой и он попал под газовую атаку. Возможно, из-за этого все 20-е и 30-е годы его прям люто перекрывала такая смесь приступов тоски и панической атаки. Он рассказывал, разматывал внутри себя клубок противоречий, рассказывал, как он этот вопрос решал. В общем, друзья, кому не хватает основного подкаста, добро пожаловать в описание, выбирайте, подписывайтесь, буду ждать.

Итак, возвращаемся к главному вопросу. Кто же мог одомашнить Бонобо? Почему шимпанзе такие дикие, Бонобо такие няшки? Кто одомашнил Бонобо? Никто. Они сами себя одомашнили. Поговорим про самоодомашнивание.

Сейчас решил сделать перерыв. Полчасика дойти кофе взять. Вышел, а там тропический ливень. Настоящие, застилающие глаза. Ну, естественно, промок в первые секунды. Думаю: "Да хер с ним". Снял ботинки, пошёл босиком. Прохожу мимо здания. И там с черепичной крыши с водостока стекает вода большим потоком. Я думаю: "Потрогаю". Потрогал, а там почти кипяток. То есть крыши настолько накалились. Я просто под этой горячей водой стал под струю, как Пахом. И просто, знаете, тут можно вообще горячую воду не подключать. Просто жди дождя, и кипяточек сам польётся. В общем, перезагрузился, и теперь продолжаем дальше.

Бонобо. Откуда взялось такое смирное, домашнее, ласковое Бонобо среди остальных обезьян, которые дикие негодяи-убийцы? Издалека долго течёт река Конго. Одна из ключевых рек нашей планеты. Река берёт свой исток с центра Африки и течёт на запад прямо в Атлантический океан. Если что, самая глубокая река в мире — 220 метров. Вторая после Амазонки по водоносоку. Вообще, кстати, в этом рейтинге я прям-то погрузился. Никогда я раньше не интересовался реками. Волга всего лишь на 18 месте в мире по водоносоку. То есть в Европе вообще крупных рек нет. Получается, все крупные реки у нас в Африке, в Азии и в Латинской Америке. А Волга, если что, это крупнейшая река Европы. Была теория, что Европа заканчивается на Волге до Уральской теории. И по этому мнению, понятно, почему Казанский феномен состоялся, потому что Казань лежит на азиатском берегу

Волги. Казань — это Азия, конечно. А вы чего удивляетесь? Азия. При этом Нижний Новгород — это уже Европа. Ульяновск — это Европа. А вот Тольятти, Самара — это всё Азия, ребята. Саратов — Европа. Волгоград, конечно, конечно, Европа. А вот Кострома — это Азия. Дремотные купола. Из русских рек на пятом месте по водоносоку держится Енисей. Первая, естественно, Амазонка, вторая — Конго. И вот эта великая река, она разделяет Конго, конголезские джунгли на две части. Обезьяны не могут переплыть, потому что там средняя ширина много-много километров. И так сложилось, что с севера этой реки, с северного берега живут шимпанзе, а с юга живут бонобо. И они к нам одинаково близки. Это наши шестиюродные братья и те, и те. Но какие они невероятно разные. Вообще, Бонобо самих-то открыли в 20 веке, только до этого думали, что это шимпанзе. Потому что они на них очень похожи. И когда находили черепа, думали: "А, ну это черепа детей шимпанзе". Настолько они были похожи на детские. Помните, я про педоморфность рассказывал? Что домашние очень похожи на... детенышей. Почему Бонобо такие няшки? Потому что заметили, что как только самец Бонобо задирает какую-то самку, например, решает её бить, другие самки подбегают и толпой этого самца гонят. То есть одинокие, агрессивные самцы получают там отпор от коалиции самок. Такое феминистическое сестринство. Ну или как на кухне в коммуналке агрессивного алкаша гонит весь мир. Почему этого нет у шимпанзе? И вот тут вот слушайте внимательно. На северном берегу, где живут шимпанзе, водятся ещё и гориллы. Потому что там рядом горы, а гориллы любят горы. И гориллы очень любят спускаться со своих гор и собирать пищу на северном берегу реки Конго. Шимпанзе против гориллы — овечка.

Горилла — это самый крупный примат в мире. И шимпанзе приходится с едой туговато. Шимпанзе приходится искать еду на огромной территории. И стая шимпанзе обычно очень растягивается. Как в лесу, когда все пошли по ягодам и растянулись на площади 2 километров. Соответственно, если в этот момент какой-то самец решит задрать самку, остальные самки находятся на очень большом расстоянии, и у них не сложилась коалиция, в принципе. То есть эволюционно они друг за друга не заступаются. Каждый сам за себя. Автор книги наблюдал историю в Танзании очень интересную. Представляете, сидит стая шимпанзе, в том числе мамка лет 30, её дочка лет...

Допустим, 15. И вот они сидят мама со взрослой дочкой, и в какой-то момент они неожиданно срываются, бросаются к другой самке, хватают у нее детеныша и разгрызают ему череп. Самка, конечно, в ужасе, она пытается отбить ребенка, но две самки против одной, как бы исход понятен. Соседние самцы, если это видят вживую, они отгоняют агрессивных самок, но интересный момент, если самец это не увидел, сам момент драки, а увидел уже, как они там доедают этого шимпанзенка, он уже потом не вступается в драку. То есть они не мстительные в этом плане. И таким образом эти две самки-чикатилы перегрызли половину детенышей своей стаи. А мамки ничего сделать не могут, потому что каждый раз они оказываются одна мамка против двух. Это как, помните, в анекдоте. Приезжает на постоялый двор делегация, 20 человек, и говорит, нас только что ограбили, всех 20-х. Там двое разбойников, говорит, ну всех ограбили. Их спрашивают, а как вас, 20-х, могли ограбить двое? Они говорят, ну слушай... Тебя вызывают, ты выходишь, один тебя держит, второй шмонает. Че, говорит, я сделаю против двоих? Вот тут такая же история. В любом человеческом обществе, что в плейстоценовых племенах, что в государствах, при любых тоталитарных государствах, при охотниках-собирателях, при ранних земледельческих общинах, этих двух самок уничтожили бы очень быстро. Но не у диких животных. И отсюда исходит интересный тейк. Чикатило по меркам биологии приматов совершенно нормальный типок. Он ненормален только по новым социальным меркам последних 300 тысяч лет. То есть только Homo sapiens считает Чикатило ненормальным. Наши предки, условно Homo erectus, возможно, в их обществах были чикатилы, которые выгрызали полплемени, а остальное племя просто смотрит. Самое главное этому шимпанзовому чикатилу не кидаться на сильного самца, который может дать отпор. И все. То есть, грызи поодиночке всех остальных. Племя стерпит.

Возвращаемся к реке Конго. Конго – это барьер. Большой барьер, и шимпанзе не могут попасть к Бонобо, а Бонобо к шимпанзе. И эта река течет в этом русле уже 35 миллионов лет. То есть, это одна из древних больших рек этого мира. В Волге, если что, 5 миллионов лет всего лишь. Максимум 5 миллионов. И, скорее всего, волжские вот эти вот устья, русла реки Волга, появлялись от того, что древние ледники – отходили обратно на север после конца ледниковых периодов и царапали землю, выцарапывая русло. Прикиньте, где мы живем. Скорее всего, миллион лет назад, я прям углубился в историю Волги, немножко почитал, устья реки было в Казани и на берегу Волги росли магнолии, это были субтропики. Вот такую Россию мы потеряли. Ну, возвращаемся опять-таки к Конго. Меня заносит в сторону, да? В доисторические времена, там, условно, 5 миллионов лет назад, и шимпанзе, и бонубо – это был один вид. А дальше случилось вот что. Пара миллионов лет назад случилась какая-то невероятная засуха. И... Конго впервые за десятки миллионов лет обмелело. Обмелело так, что появились проходы на другую сторону. И часть предков шимпанзе и бонобо ушла на южный берег. А дальше река восстановилась, и одна часть предков осталась там на северной части с гориллами, а другая часть обосновалась на южном берегу. На южном берегу горилл не было. Соответственно, проблем с едой не было. Соответственно, все стаи будущих бонобо держались очень компактно. И так получилось, что самки отгоняли вместе агрессивных самцов, потому что они все вместе рядом. И такое поведение закрепилось. И агрессия самцов стала вырождаться. То есть Боно-Бо, благодаря этому фактору, самодомашнились. Они собственноручно из своих генов вырвали ген агрессии. За десятки, десятки, десятки тысяч поколений, разумеется. Потому что самцам теперь, чтобы закрепить за собой самку, недостаточно ее избивать. Ты должен делать это как-то иначе. Ты должен давать ей ласку, предварительную, принести ей какой-нибудь плод, позвать там в кофейню, посмотреть с ней фильм, сводить в золотое яблоко. Соответственно, размножаться стали больше самцы ласковые. Вот и у нас получилось два вида, бонобо и шимпанзе. Вы же понимаете, что они между собой соотносятся ровно в такой же степени, как собака и волк. Это прям один в один. То есть бонобо это одомашненная версия шимпанзе, самая одомашненная. Очень часто самодомашниваются животные на островах. Вообще, биологи называют острова лабораториями экспериментов, потому что там складываются иногда условия, которые на материке сложиться не могут. То есть, вот есть остров, к нему есть проход, туда заходят какие-то виды животных, а дальше проход закрывается, и на 5 миллионов лет вот это все плавится в одной кастрюле. И что получается очень интересно? Животные живут на островах куда более плотно, к ним не попадает никто новый, и животные начинают самодомашниваться, потому что при такой плотности те, кто был агрессивный, они не выживали, потому что они постоянно вступали в драки из-за высокой плотности и их, соответственно, вырезали первыми. Поэтому все виды на островах, как правило, более ласковые, они меньше охраняют свою территорию, у них больше педоморфных признаков, они больше похожи на детенышей. Это такое островное самоодомашнивание. Поэтому Робинзону Крузу так легко удалось приручить попугая, коз, потому что если бы он попал на материк, я думаю, и попугаи, и козы там были бы куда пугливее. Выживают самые контактные, те, кто умеет на небольшом клочке жить мирно. Судя по всему, люди тоже сама одомашнились. То есть была какая-то теория, что у нас одоманил господь, что у нас одоманили инопланетяне. Ну, то есть это прям популярно, можно раздуть эту тему. Но судя по всему, мы одоманились как бонобо, но у нас был другой фактор. У них были гориллы. У нас кое-что другое.

Поговорим об этом, это ключевой момент книги. Нашему виду Homo sapiens примерно 300-400 тысяч лет. Наши предки это какие-нибудь там хомоэректусы. Если бы ты попал на их стоянку, там полмиллиона лет назад, в первую очередь тебя бы поразило, насколько они тестостероновые и мужественные. На их взгляд наши самые брутальные мужчины женственные. То есть если туда закинуть кого-нибудь типа там Машкова или Стетхама, я думаю, их бы приняли за самок, вероятно. Я уже описывал, почему. Даже у Машкова и

Стетхема маленькие дуги, лицо не выступает вперед, лоб непокатый, мышц мало. Они, знаете, такие фэмбойчики. Сиси по имени Доминик Туретто. В этом плане Инселла по своему делению, вот это же, что он выпирает челюсть, это более мужественно, больше женщины дают, надо тренировать челюсть. Они в этом в чем-то правы, подчеркиваю в чем-то, потому что внешность на самом деле агрессию показывает очень неплохо. Только, судя по всему, там обратная корреляция. Это от количества тестостерона растут все эти приятные атрибуты, вроде мышечной массы и правильной челюсти. Если ты просто человеку с низким тестостероном поставишь такую челюсть, он не станет альфа-самцом никогда. Было исследование, измеряли широкие лица и узкие. Узкие лица это более одомашненные, широкие лица это более тестостероновые дикие. Продолжение следует...

В НХЛ на скамейке штрафников широколицые сидят намного чаще, чем узколицы. Если людям показывать фотографии разных персонажей, широколицых они считают в среднем опаснее. Широколицым больше свойственна доминация, агрессия, у них меньше страха. Но надо сказать, что вот это деление людей на Альф, Бет, Омег, оно ненаучно, потому что все наши Альфы остались там 500 тысяч лет назад. Наш Брутал, тот, кого мы считаем сейчас высокотестостроновым самцом, по меркам Плейстацена, это нежный мальчик. В наших сообществах уже много сотен тысяч лет... Людей выбирают наверх по немного другим правилам. Много говорится о том, что с начала 20 века тестостерон у мужиков падает очень сильно. Мы стали более женственные, более феминные. А представьте, что творилось в Плейстоцене. Тогда, судя по всему, тестостерон в среднем был в 10 раз выше, чем у современных мужчин. То есть, что такое такой альфа-самец? Это ноль шансов договориться, это ноль страха, это готовность драться за статус до смерти. То есть, это абсолютная машина. Причем забавно, если мы возьмем теории Протопопова, вот эта вся псевдонаучная этология, что в современном мире есть альфа-самцы, они получают весь секс. Все респекты, что они очень себе на уме, они очень продуманные, они никогда не будут вписываться в чужие авантюры, они не поддаются на манипуляции, в том числе женские. Это уже попытка мифологизировать Альф. На самом деле Альфа это просто очень много тестостерона и соответствующий гормональный коктейль в голове от этого. Умение общаться, продуманность, осторожность. Это все не идет в комплекте с высоким тестостероном. Идет только склонность к реактивной агрессии. То есть альфа-самец, если бы он жил в современном мире, это не тот, который сколотит свой бизнес. Это тот, который отберет у мальчика велосипед, потому что он высшим рангом этого мальчика, а потом уедет в тюрьму ради этого. И с таким альфой, плестоценовым, разговор был короткий. Или ты подчиняешься ему целиком и полностью, или ты его убиваешь. Другого варианта нет. Высокотестостероновый альфа – это совершенно другое мироощущение. Это как жизнь под наркотиком. Это такая же разница, как футболист, который забил решающий гол в полуфинале Лиги Чемпионов. Вопреки всему, он дирижирует 70-тысячным стадионом, прикладывают ухо, они выкрикивают его фамилию. Чушь пана, который сидит второй месяц на квартире, дрочит в носок, играет в ММО игры и курит травку. То есть эти люди даже по-разному мир ощущают. Альф сейчас нет. В нашем мире есть только псевдо-альфы, потому что настоящие альфы все были уничтожены в плейстоцене.

Это как в армии у нас сержантами, а уже на контракт никами были срочники, например, какого-нибудь 99 года, дембеля, и они были двухгодичники, они смотрели на нас годовасиков. Ну, мягко говоря, с презрением. Они даже.

говорили, вы не имеете права сейчас на армейские традиции. Я много раз слышал такие разговоры, какие-то там старшины, которые служили в 2001 году, они говорили, вы какие, деды, вы отслужили полгода, вы черепа по меркам того времени, слоны, вы только из орлов вышли, вы даже духом толком не перестали быть, вы уже в деды мнитесь. И мы, типа, вам запрещаем вообще заниматься всеми этими практиками. Были такие старшины. И в каком-то смысле это правда. Альфы нашего предыдущего вида, Homo erectus, они также смотрели бы на наших альф. Но все-таки, почему мы самоодомашнились? У Бонобо мы разобрали, почему это происходит. Почему это произошло у людей. И тут неожиданный вывод. Самое прогрессивное изобретение Плейстоцена. Смертная казнь. Топ-инновация. Каменная Сколково. Мамонтова долина. Лучшее изобретение человека за всю историю. Ни полет в космос, ни антибиотики, смертная казнь. Именно смертная казнь сделала нас теми, кем мы сейчас являемся. Все, что есть вокруг, все благодаря смертной казни. Но погодите, я постоянно кричу «плейстоцен», «плейстоцен». Я сейчас понял, что это в принципе термин непонятный. Что такое «плейстоцен»? Это название эпохи. Это примерно от 2 миллионов лет назад до 11 тысяч лет назад. То есть 11 тысяч лет назад началась история. Плейстоцен начался с магнитной инверсии Гаусса-Матуямы. Совершенно неизведанное и загадочное явление, которое иногда случается с нашей планетой. Сейчас я положу еще плюс одну тревогу в копилку ваших тревог. Периодически, очень редко на Земле случается инверсия магнитного поля. Сейчас у нас магнитное поле идет с севера на юг, только по этому направлению. Иногда без объявления причин происходит полная инверсия, то есть направление магнитного поля с юга на север. В этот момент все системы навигации ломаются, компас начинает врать, происходит куча других неприятностей. Например, космические лучи достигают Земли, магнитное поле перестает их сдерживать. Последняя такая инверсия была 800 тысяч лет назад. Вот уж что можно назвать настоящей эпохой перемен. Кто-то говорит, что совсем скоро она произойдет, в течение ближайших 5000 лет. Инверсия магнитного поля часто перезапускает эпохи, потому что из-за магнитных лучей, из-за изменяющегося климата на Земле меняются расклады. И вот именно такая инверсия под именем Гаусса-Матуямы случилась 2 миллиона лет назад, и с этой эпохи начинается эра Плейстоцена, которая закончилась 11 тысяч лет назад, как я уже сказал, это уже история. То есть бывает доисторическое время, а 11 тысяч лет назад это история. Это люди уже начинали строить города, люди начинали уже заниматься сельским хозяйством. Это прямо вот наша эпоха уже. Плейстоцен – это мамонты, это шерстистые носороги, пещерные львы и медведи, сумчатые львы в Австралии. Это то время, когда человек не считал себя еще вершиной творения, вершиной эволюции. И с большим уважением относился, например, к медведю. И было много божеств первобытных: дух медведя, дух волка, потому что человек ни в коем случае не смотрел на них тогда сверху вниз. Представляете мироощущение, когда вы полагаете медведя, льва равными себе. То есть выражение «братья наши меньшие» тогда вообще бы не прижилось. Это же очень загадочно, когда мы знаем свою историю, историю своего вида, у нас более-менее хоть что-то известно про последние 7 тысяч лет, а весь наш вид живет уже 300 тысяч лет. То есть мы знаем примерно 2,3% нашей истории. Это как если ты прожил год, но помнишь и знаешь ты что-то, начиная с 22 декабря. А до этого все, пелена. Это много-много-много ледниковых периодов. Если вы думаете, что ледниковый период был один, нет. Они постоянно идут, как дождь. В пиковые ледниковые периоды двухкилометровая шапка льда доходила до современной Франции. Большая часть современной России лежала под этими льдами. Когда мы говорим о таких событиях, надо всегда понимать, что мы живем настолько мало. Для нас наблюдение за такими событиями – это как показать бабочке таймлапс века. В начале Плейстоцена были прямоходящие приматы гоминиды, наши предки. В конце Плейстоцена это уже полная копия современного мира. Так вот, что произошло в Плейстоцене? В середине Плейстоцена одна из групп людей, один из видов людей придумывает казни. Казни есть только у Homo sapiens на этой земле. Больше ни у кого. Это супер прогрессивная вещь. Даже у неандертальцев не было казней. Смотрите, у шимпанзе, как у обычного представителя приматов, есть племенной альфа-самец. Он может грызть других детенышей, он может избивать самцов, он может насиловать самок, и никто ему ничего не может сделать. Почему? Потому что один на один, ты выйди против него, он тебя разорвет. А чтобы договориться всем племенем против него, тебе нужна такая штука, как язык. И языка не было ни у кого, кроме Homo sapiens. У нас по каким-то причинам язык образовался. Неизвестно, как. Скорее всего, это побочка от развитого мозга. Но как только появился язык, появилась такая вещь, как слухи. И слухи – это вещь объединяющая. То есть, если у вас есть агрессивный дядька, который ходит и всех насилует, в какой-то момент вы можете сидеть в углу и поделиться своими впечатлениями об этом. Вы можете нащупать то, что вас объединяет – как же нам надоел этот дядька. Отсюда до следующей мысли, а давайте ночью подойдем и камень ему на башку кинем, маленький шажок. И так появляются племенные казни. Эта казнь тайная, никто приговоры не выносит. Просто сидят древние люди, и они договариваются: давай истыкаем его копьем. Или давай, когда он будет стоять около горы, мы его просто толкнем. А толпой убивать легко. И с этого момента всех альфа-самцов, агрессивных, неподчиняющихся племени начали убивать. Вот, собственно, то, что сделало нас людьми. За 300 тысяч лет... Сменилось 12 или 13 тысяч поколений, и в каждом из них самых агрессивных убивали. И зачастую их убивали в возрасте, когда они еще не успевали дать потомство. То есть их гены просто вычеркивались из нашего генофонда. Поэтому у нас так мало реактивной агрессии. Но казни не остановились на самых агрессивных. Убивать стали неадекватных, подозрительных, мутных, тех, кто никому не нравится. Стали убивать за слова, за нарушение культурных норм. Казнь была единственным средством недовольства, потому что, ну смотри, у нас есть 30 примитивных гоминидов, которые живут около леса. Они не могут держать тюрьмы, у них нет штрафов, у них нет... ничего они никак не могут отторгнуть часть имущества, потому что имущество еще не существует, как говорил дракон греческий: за самое мелкое нарушение мы будем казнить его. Говорят: а за большие? Он такой: ну я не могу ничего щеками придумать, мы будем казнить за все. В этом плане «Дом-2», в этом плане

Instagram – это гениальные и одновременно ужасные шоу. Гениальные они потому, что они ласкают и облизывают инструмент, который сделал нас великими людьми. Ужасные, потому что они пестуют инструмент, который сейчас нам больше не нужен. Мы уже ушли от казней, и больше нам не нужен этот инструмент. Сейчас он несет сугубо отрицательную роль. Как удачно назвали это приматологи: сначала у нас была тирания альфа-самцов, когда мы еще были приматами, потом у нас началась тирания двоюродных братьев. То есть когда сидит все общество и говорит: что-то какой-то мутный этот челик у нас, давайте ему камень на голову кинем. А мутный он может быть по ряду причин. Например, он слишком говорливый. Например, у него какое-то уродство, какие-нибудь пятна на лице. Почему бы его не убить? Мы же изобрели инструмент. Потом появилась тирания королей, и сейчас у нас тирания государств. То есть люди всегда жили при тирании. Просто менялись источники этого насилия. И именно из-за этой практики в несудебных казнях произрастает наш ужасный конформизм. Наша боязнь, что другие про нас что-то скажут, что-то подумают. Мы постоянно размышляем, не считают ли меня люди плохим. Отсюда идут социальные фобии, отсюда идут панические атаки в людных местах, отсюда люди стесняются, отсюда люди смущаются. Почему кошка может выйти перед конференцией на 10 тысяч человек и начать лизать себе яйца без всякого смущения? Потому что кошки, как вид, не проходили десятки тысяч поколений отбора по страху смертных казней. Мы это прошли. Девочки не встречаются со странными парнями, потому что кто будет встречаться с тем, кого завтра может казнить? Больше социальных фобий нет ни у одного животного. Наши же предки, те, кто вел себя раскованно, клал хуй на всеобщее мнение, их всех казнили. Их всех убили, изгнали, уничтожили. Остались самые конформисты. Это есть даже в современном обществе. Из хроник 17 века. Английское село, где-нибудь в Йоркшире каком-нибудь. Когда говоришь про английскую глубинку, всегда хочется назвать именно Йоркшир почему-то. Живет парень, он нарушает все социальные нормы. Он ведет себя омерзительно, кроме того, он одноглазый. Он некрасивый, он гнусный, он тролль. И однажды у крестьянина, соседа его, рождается одноглазый поросенок. И все село сразу выносит вердикт скотоложества. Он одноглазый, поросенок одноглазый. Тогда, чтобы казнить человека по обвинению в скотоложестве, нужно было найти двух свидетелей. Вы представляете, что они сделали? Они поросенка засчитали в качестве первого свидетеля. А второго... А, вон, дядя Толь, ебал этот одноглазый порося.

Кого? Гуся? Ебал, ебал. И этого парня казнили. Или инуитские племена. Тоже история. 19 век. У одной женщины сын, как говорится, вне всяких социальных норм. Кидает в людей навозом, задирает. Такой здоровый просто мужик. Такой альфа. И ночью мать подходит к нему и душит его шнурком. И после этого в племени ее ранг увеличивается очень сильно. Потому что есть вещи сильнее материнского инстинкта. Отсюда у нас культура следить за базаром. Любые низовые сообщества – это люди очень конформистские. Люди, которые следят за разговором, не любят ярких речей, не...

Любят, когда кто-то берет на себя слишком много. И когда мы сейчас видим, если какой-то индеец пляшет из племени в ярких одеждах из перьев попугая, мы думаем, что они индивиды, что они яркие, незажатые цивилизации. На самом деле, это их обычный костюм, его пляска это строго ритуализированный танец, который что-то означает, то есть он не делает ничего раскованного. Он исполняет четко обозначенную социальную роль. То есть сами индейцы смотрят на танцующего индейца, как мы смотрим на мужчину в твидовом костюме, аккуратном серого цвета, который выходит на сцену, и канцелярийским тоном рассказывает, как он любит свою страну, своих детей, свою природу. То есть что-то сверхобычное.

Мы выдавили из себя реактивную агрессию как вид. Но у нас взамен появилась агрессия тонкая, агрессия вкратчивая, агрессия проактивная. Ведь первый, кто намекал в племени, что дядь Толь надо казнить, потому что он дикий, он же очень сильно рисковал, потому что если он скажет в открытую при племени, ведь против него может повернуться маховик репрессии, могли сказать... Да вообще-то дядь Толь нормальный тип, а вот за тобой косяки есть. Обсудим. Автор прямо описывает, как это происходит в племенах. Допустим, в племени разразилась эпидемия, все отравились. Сели мужики, стали обсуждать этот вопрос. Никто ничего не говорит. И вдруг один мужичок произносит. Говорит, вы знаете, обычно ведь колдуны такое делают. Второй через минуту говорит, да. Всем известно, что колдуны накладывают заклятие отравления с помощью травы боролисник. Молчание. Через минуту третий берет голос, говорит. Да, она вон там у нас за рекой такая трава растет, там ее много. Вздыхают. Угольки пошебрушали в костре. Четвертый ленивый голос подает. Ну, наверное, если кто-то там часто ходит, наверное, он и колдун. Помолчали. Пятый говорит, а я видел, кто там ходит. Шестой встает и говорит, ребят, вы сейчас о куполе братья Эндо-Эндо, и вот так вот помаленечку, по чуть-чуть, по дровиночке начинает набираться коалиция. И потом эти

6-7 мужиков встают и идут казнить этого самого купола. Просто потому, что им показалось, что он колдун. Вот так выглядят эти казни. Никаких ярких речей. Все эти голливудские фильмы о том, что встает один яркий мужик и начинает толкать речь. Это невозможно. Наше племя формировалось не так. Наш вид не из этого произошел.

В племя, допустим, 40 человек. Из них 6-7 женатых мужчин среднего возраста. Вот это и есть новая элита. Никакие альфа-самцы больше ничего не решают, решают строгие мужички, лысеющие, спокойные, избегающие ярких фраз, избегающие экспрессии, это же зарождение бюрократии. И это настоящая демократия, настоящая исконная демократия, это власть серых. И демократия афинская, она опять-таки тоже власть серых. Сократ был ярким, убьем его. И таких историй полно. Все яркие личности старались бежать в империи, потому что в империях ты становишься под защитой тирана. Ты становишься под защитой императора. Император – это сын бога. На самом деле это следующая прорывная технология, когда всех ярких личностей мог своей личной властью оборонить император. Пушкин не мог появиться при первобытных сообществах. То есть людская вся природа наша, как Homo sapiens, она против Пушкина, она против поэтов, против писателей, против художников, против всего яркого, против инноваций, потому что Пушкина за первую же его анаграмму казнили бы. Поэт первобытной эпохи – это стихи уровня... все такие хорошие всех любят боги всем удачи по жизни как вкусные плоды и манго как вкусные и хорошие и женщины так прелестные это все это ноль яркости это только серые фразы.

Творчество невозможно ни при первобытной демократии, ни при тоталитарном режиме. Ярких, конечно, казнили не сразу. Это я погорячился. Разумеется, за какие-то неподобающие действия тебя не сразу убивали. Это выглядит иначе. У всех этих племен у них очень развитая культура травли. Культура отмены. Сначала про тебя придумывают обидный стишок. Потом его начинают про тебя петь. Потом с тобой люди не хотят делить бунгало. Потом тебя вообще изолируют. Потом тебя уже казнят, если ты не образумился. Одна исследовательница в 20 веке жила с племенем первобытным, и она уронила на ногу что-то тяжелое и очень громко выматерилась на их языке. Вечером она приходит в свое бунгало, оно пустое. Все ушли в соседний бунгало, никто не захотел спать. Вы прикиньте, это же просто какая-то комсомольская травля.

В племенах, как отмечает автор, полностью отсутствует самовосхваление и бахвальство. Очень развитая культура самоуничижения. Отсюда, я думаю, наша симпатия к людям с самоиронией, потому что человек с самоиронией кажется нам безопасным. Потому что они в кодексе, они в системе понятий, они шутят над собой. Прекрасно. Этот человек никогда не скажет неожиданно, я тут самый главный пацан, я сейчас буду вас ущемлять, он уже сам себя немножко понизил. Отсюда, возможно, любовь к юродивым. Потому что юродивые, они безопасны для обычных людей. Они задирают только власть имущих, чтобы те не расслаблялись.

Была совершенно замечательная история в одном из первобытных племен. Туда подселился белый. Ну, таких историй, на самом деле, много было в 19-20 веке. Исследователи постоянно подселялись, уплотнялись в эти племена, чтобы посмотреть вообще, из чего они состоят. И один белый, англичанин, по-моему, жил-жил с племенем. Ему всегда казалось, что это люди очень тактичные, вежливые, приятные. И он думает, подарю-ка им быка. И он купил быка за бабки и привел огромного быка к ним. Его начали ругать. Все племя начало ругать этого быка. Говорили, ну такой, конечно, бык дрыщовый. Нам рога придется обгладывать у него, мяса-то нет совсем. Потом начали про него обидные частушки сочинять. И он не понимает, а почему меня начали травить, я подарил вам быка. И один из племени снизошел до него, отвел его и говорит, ты человек чужой, ты, наверное, не понимаешь человека. Смотри, такого быка мог привести в племя только очень сильный мужчина. А если ты очень сильный, это очень опасно. Потому что сегодня ты приводишь быка. Завтра ты говоришь, я тот, кто привел к вам быка. Поэтому мой голос при решениях будет теперь котироваться выше. Послезавтра ты говоришь, эй ты, иди и принеси мне кусочек от моего быка. Поэтому мы начинаем… травить тебя и придумывать про тебя обидные песенки, чтобы немножко сбить твою корону. То есть, по понятиям, он должен был сделать как? Он должен был поставить быка в углу, вот где-нибудь там, чтобы все это увидели, заметили потом, а самому сесть в самом углу, взять самую плохую ложку и весь вечер молчать. И типа людям подносить, то есть вести себя юродиво, чтобы все увидели, насколько ты при этом благороден. Отсюда идет наш культ скромных красавчиков. То есть ты должен сделать что-то по красоте, а затем не сам себя расхвалить, а тебя должны. А за тобой должны это подметить и тебя вознести. А ты должен отнекиваться. Да бросьте вы, да пару пустяков, да бык на самом деле худой. Да не стоит благодарности. То есть отсюда. Умение краснеть – это привычка очень крутых челиков. И сейчас это совершенно не работает, потому что мы начали жить в больших сообществах, где если ты скромный и совершаешь хорошие поступки, это скорее всего не запомнится. На первое место выходит умение самопиариться, что вызывает в людях раздражение, потому что это наша неисконная черта. Отсюда же правило «инициатива ебет инициатора». В таких сообществах исконных лучше не сделать ничего, чем сделать что-то, что потом вызовет отторжение. Отсюда идет наследственная бедность. То есть сейчас люди повторяют практики и стратегии своих отцов-дедов, которые, очевидно, не привели их к успеху. Вот ты живешь в фавелах или где-нибудь там, вот мать говорит у тебя там, нежели богато, ничего начинать, сиди тихонько. Ты же видишь головой, что она бедный человек, твой дед был бедный человек, это стратегия нерабочая, но ты ее не меняешь, потому что конформизм, потому что лучше я не буду делать ничего, чем сделаю что-то странное и в итоге меня осудят. Вот тут в Парагвае, банально, идешь, в богатых ресторанах до сих пор одни белые сидят. А всякие черненькие метисы, они вон по улицам мелочь сшибают, там парковочное место охраняют. Вы понимаете, это до сих пор, сколько лет уже прошло. Казалось бы, ну ты же видишь, какие люди добиваются успеха. Ты видишь, что надо получать образование, налаживать знакомство, быть инициативным. Работать много, но в правильную сторону. Кто-то же описывал даже, почему негры... в Соединенных Штатах до сих пор во многом бедные. Потому что если ты живешь в черном районе, ты не можешь просто начать хорошо учиться. Ты становишься изгоем. Тебе твои друзья-нигеры говорят, эй, ш-ш-ш. Ты что решил, снежком заделаться, да? Пятерочки получаешь? Что, туда? Мы тебе больше не пацаны, да? Решил под белых закосить, лечь под них, да? Ты теряешь доверие, ты теряешь уважение.

Есть такое мнение, что у европейцев есть культура совести, а у японцев есть культура стыда. Наверное, вы слышали эту точку зрения. И автор книги, он развенчивает этот миф. Он говорит, это все то же самое. Стыд и совесть – это одно и то же. Внутри нас, европейцев, нет никакого голоса Бога, который говорит, что твой поступок некрасивый, неправильный. Это не голос Бога, это голос 300 тысяч лет эволюции, которая постоянно мониторит все твои поступки. Потому что у кого этого голоса Бога не было внутри, я думаю, большинство из них творили всякую дичь и их всех перебили там 100-200 тысяч лет назад. Были же даже исследования, что вот стоит коробка с печеньями, да? Кто-то берет больше, кто-то берет меньше, но если нарисовать большой смайлик, просто примитивный смайлик, люди в целом начинают брать из коробки меньше печенья.

То есть им кажется, что на них кто-то смотрит подсознательно. Нет на свете более закомплексованного животного, чем человек. Вероятно, совесть – это когда ты забыл, от кого исходит опасность, а голос тревоги до сих пор звучит внутри тебя. Правильно ли я поступил? Бог ты мой, ведь я 20 лет назад сказал такие некрасивые слова, как мне неловко, совестно. На самом деле это голос предков отсюда идет стыд. Когда ты сделал какую-то фигню и после этого ты каешься перед людьми – это что такое? Ты публично понижаешь свой ранг и ты становишься меньше опасен для общества, и тебя после этого можно простить. Ты как бы сложил оружие. То есть чувство вины у людей – это эволюционная тоже стратегия, это защита от остракизма.

Интересная мысль – это уже моя мысль. Возможно, культура травли, культура казни сформировала в нас феномен внутреннего мира.

Потому что ты не можешь позволить себе говорить все, что ты думаешь на самом деле, все, что могут превратно понять. И ты внутри себя это оставляешь. Но ты же не можешь забыть об этом, и ты начинаешь внутри себя это пестовать, гонять мысли, прикидывать, думать: а не странный ли я, а что такое странность. И из этого всего, возможно, вышла литература, философия, религия. Это интимные мысли, которые ты боишься высказывать вслух, потому что тебя могут за это казнить.

Вот это умение подать сюжетную арку от разных персонажей: сказать, а вот этот герой поступил так, а почему он так поступил? Возможно, это все побочка от смертных казней. Мы постоянно пытаемся нащупать норму, посмотреть глазами племени на нас: кто что сказал? Что тут ответил? А почему он так ответил? А что он хотел этим сказать? Вероятно, все гуманитарные науки вылезли от страха быть казненным. Это то, что сделало нас людьми.

Интересно, что принципы американской конституции, которые в свое время, в 18 веке, были сверхреволюционными. Не менее революционными, чем советский проект, типа «все люди равны». Это, возможно, очень старая добрая истина, от которой всего лишь немножко отошли. Во всех племенах американская конституция в целом работает и так. Все люди равны, никого нельзя ничего заставлять. Просто за 10 тысяч лет земледелия мы построили тирании, империи и немножко позабыли о том, что все люди равны. И если приглядеться к современной политике, современной – это за последние 500-1000 лет, мы увидим, что все политические баталии – это по большому счету балансировка между большей иерархией и возвратом к племенным нормам. Условно, Ленин... Это история про уничтожение иерархии. Это возврат к племенным нормам. Люди наелись Ленина, люди говорят: «Давайте больше иерархии, давайте снова устроим иерархию». Потом люди наедаются иерархией, неравенства, притеснений. Они говорят: «Давай больше эгалитаризма». Снова начинается возврат к племенным нормам. И вот это вот вся наша история, вот эта балансировка от сложных иерархических систем к более простым, от сложных к более простым. При этом на каждой итерации системы иерархически становятся все более продуманными, переход из одного сословия в другой более простым, менее забюрократизированным. То есть сейчас стать относительно богатым человеком, конечно, проще, чем в средневековье стать пэром или бароном. И возврат к племенным системам тоже менее кровожадным.

Вот условно, когда сейчас в Аргентине публикуют тарифные сетки на матчи сборной, и там максимальная цена за билет на матч сборной 800 рублей – это же понятно абсолютно, что конкуренции за билет все равно будет. Но она перемещается из денежной в плоскости, то есть из иерархичной, она перемещается в плоскость «постой в кассах» или выиграй этот билет. То есть в правильной иерархической структуре ты покупаешь этот билет, он будет стоить 20 тысяч рублей, и ты гарантированно его купишь. В племенной структуре вы его разыгрываете, и никакие деньги не помогут тебе его получить вне очереди.

Легко догадаться, что последние две минуты я объясняю разницу между правыми и левыми. Это и есть основополагающая между ними разница. Правые выступают за человеческое неравенство и иерархию, объясняя это тем, что так мы построим более справедливое общество. Левые говорят, что было племенное общество. Вот в целом эта справедливость должна оставаться. Люди должны быть равными. Они должны обладать полностью равными правами и возможностями. Вот об этот вопрос они все и бьются. Но опять-таки, как и в Соединенных Штатах 18 века, все-таки не все равны, потому что есть негры и женщины, так и в племенах равны между собой только женатые мужики. Баба, молодой, какой-нибудь безрукий придурок, к ним это не относится. И лидер племени – это всегда первый среди равных.

Кто становился лидерами племен? Это очень важный вопрос, потому что именно эти качества сейчас являются самыми востребованными. Это исконные людские качества. Кто становился? Самый прозорливый, самый вежливый, самый спокойный, степенный, не склонный к эмоциям, аккуратный, но не наглый, не харизматик? У шимпанзе и у других приматов все наоборот. У них лидеры наглые, дикие отморозки. И в этом наша ключевая особенность, как и домашнего вида. Вы посмотрите, кто правит миром. На всех уровнях – от уровня начальника ЖЭКа до президентов стран. Это же мужики лет 50-60. Лысенькие, толстенькие, скуфидончики. Все альфы, все... Все отморозки, все крутые харизматики – они все или в шоу-бизнесе, или в каком-нибудь рэпе, или какой-нибудь мелкий криминал крышуют, причем уже даже серьезный криминал. Это всегда строгие мужчины в очках, которые избегают острых фраз.

В современном обществе все, у кого есть наклонности быть альфой, они, как правило, ничем не занимаются. По одной простой причине: все общество у нас построено так, что альфа-качества мешают себе добиваться успеха. Представь: служишь ты при каком-нибудь чиновнике крупном, делаешь карьеру. Он тебе говорит: «Портфель мы понеси». А ты говоришь: «Слышь, я не буду брать твой портфель. Тебе чё, шестёрка?» И на этом твоя карьера заканчивается.

Всех современных рэперов, я думаю, в племенном обществе казнили бы в первый день за их просто капролалию, за то, что они там мамку ебали, я тут самый крутой. Сразу бы сказали: «Молодой человек, вот там у нас большой обрыв, просьба прыгнуть». И заметьте, чем ближе к реальному криминалу, к реальному хаслу, тем больше исчезает эта культура самовосхваления в современном мире. Есть какой-нибудь условно геопика, который общается там с ворами, послушайте его: он никогда не говорит, что я крутой тип, он никогда не называет себя самым крутым. А есть какой-нибудь 17-летний рэпер, который весь мир выебал по его словам. На самом деле это не крутое поведение. Это поведение лузера, которого скоро убьют. Потому что все по-настоящему властные и серьезные люди нашего мира, они все говорят спокойными фразами. Они очень избегают риторики ненависти.

И сейчас среди непривилегированных групп есть такое понятие, как нео-альфачизм. Когда мужик выпендривается своими деньгами, сколько он выебал женщин. Это жалкое подражание той старой технологии, которая исчезла 300 тысяч лет назад. Он подражает буквально обезьянам. Всех его предков, которые делали так же, их давно убили. Поэтому пытаться корчить из себя альфу в современном мире – это как попытка передавать данные через ИК-порт. Это на самом деле стыдно. Не потому что это аморально, а потому что ты пользуешься устаревшей, плохо действующей технологией, которая больше не работает среди людей.

Но вы можете мне сказать: «Ну как так? Я регулярно вижу очень уверенных мужчин, которые наверху иерархии». И вот здесь произошло вот что: мы неправильно используем термин «альфа». Современные, уверенные, состоявшиеся мужчины – это не альфы в биологическом понимании этого слова. Это что-то другое, и назвать их надо как-то иначе. Это уверенные в себе мужчины с нормальным уровнем тестостерона, которые умеют строить ситуативные коалиции в любой ситуации, умеют обращаться к справедливости, где им это надо, умеют отстаивать свои личные границы. И самое главное, они умеют общаться. Нет ни одного уверенного мужчины, который не умеет общаться. Это самая главная характеристика. Причем, изначальные альфы, они, конечно, ни с кем не общаются. Они это не умеют делать. Им это не нужно делать. Потому что, внимание, как только люди научились общаться, альфы начали тут же убивать. Это на самом деле самая не альфа характеристика. Альфа – это господство тестостерона, а современные успешные мужчины – это господство интеллекта. Очень живого, гибкого, мобильного социального ума.

И когда я в том подкасте рассуждал про казанскую преступность, вот почему казанские улицы были такими, я отдельно заострял внимание, что лидерами становились не самые сильные и дикие, лидерами становились самые общительные, самые ловкие, которые могут мгновенно в любой ситуации сориентироваться и представить так ситуацию, что «не прав ты». Это не реактивная агрессия, это проактивная агрессия. Естественно, у уверенных, состоявшихся мужиков, у них, как правило, с тестостероном все тоже хорошо. Но тут опять-таки вопрос, что такое хорошо? Он у них или в норме, или чуть повышен, но никогда не повышен критически, потому что такой человек просто не может взаимодействовать в этом мире.

В племенах убивали, конечно же, за оскорбление чувств верующих. И вот что я подметил в этой книге еще интересного. Он рассказывает про систему казней, которая прорядила агрессивных мужчин. Но при этом он совершенно никак не рассказывает, а что сделали смертные казни с женщинами. Женщин-то они вообще как-то прорядили или нет? Возможно, женщин это коснулось в меньшей степени. Ну нет, конечно, агрессивность упала и у женщин, разумеется, через мужчин, но агрессивность раньше не была важной чертой женщин. Возможно, какие-то женские черты, они остались непрореженными эволюцией. Это максимально сексистский тейк, друзья, держитесь. А что если стремление многих женщин тянуть своих алкашей, каких-то бичей, бомжей, которые их бьют, это потому что самих альфачей давно вырезали, а любовь в женщинах к альфачам не вырезали, потому что эволюционно, ну...

Как бы ничего страшного в этом нет. Ты можешь кататься по городу в тачке с большим кенгурятником впереди, даже если в городе нет никаких кенгуру, это не страшно. Получается, самки Бонобо, они сами сделали свою свободу. Они сами взяли в руки оружие и начали гонять самцов коалиции, которые их травят. Вот где настоящий феминизм. Люди одомашнились по другому сценарию, потому что мужчины взяли камни и убили своих альфа-самцов сами. То есть это делали не женщины. Женщины получили эту свободу, можно сказать, просто так. И, может быть, поэтому, я, наверное, сейчас скажу вещь, которую каждый мужчина слышал в жизни: "Ударь меня, придуши меня, отшлепай меня вот здесь". То есть меня всегда это удивляло, как коррелирует боль с сексуальным удовольствием. А сейчас я так думаю: ведь наши предки, наши приматы, альфа-самцы, когда трахали самку, они же ее избивали, чтобы она не давала другим. И, возможно, это где-то как-то закрепилось. И это не было выкорчевано за эволюцию, потому что, ну, как бы не надо, ну, как бы без этим нормально живется. И отсюда идет дуализм женщин: "Ты меня добивайся, дари мне конфеты, но в сексе дери меня как последнюю суку грязную". Но в любом случае очень интересный вопрос, как эволюция повлияла на женщин. Умом, конечно, любая нормальная женщина понимает, что с агрессивным мужиком, который ее бьет, связываться не надо. Но внутри, где-то в ее генах, сидят блудливые гены ее запуганной бабушки, которая привыкла, что когда альфа-самец ее берет, он ее избивает. И все это длится 12 тысяч поколений. То есть представь: твоя прабабушка, жившая при царе, это четвертое поколение. А это 12 тысяч поколений. И люди — единственный вид, который все это придумал. И этим в первую очередь мы отличаемся от всех остальных. Не размером мозга, не интеллектом, не душой, а тем, что мы сами себя одомашнили и создали отдельную культуру слежения за самими собою. Было много видов людей после Хомо Эректуса. Самые знаменитые из них — неандертальцы. Почему-то многие ошибочно думают, что это наши предки. Нет, это не предки, это наши братья. Они жили в Европе 100 тысяч лет назад, но когда туда пришли мы, они исчезли за тысячу, за две тысячи лет. Их всех уничтожили. Почему они так быстро проиграли эту борьбу? Потому что неандертальцы не проходили, судя по всему, самоодомашнивание. Находят их скелеты, у них нет признаков, которые соответствуют самоодомашниванию. То есть они, вероятно, не убивали своих альф, они не вырезали агрессию, они остались теми самыми старыми добрыми приматами. Они были, судя по всему, одиночками. У них не было речи в нашем понимании. Тяжело, конечно, это точно измерить. Ну, там измеряют размер височных долей мозга, судя по черепу, и прикидывают, что, судя по всему, они не умели между собой разговаривать. У них, конечно, была какая-то речь. Какая-то речь у птиц есть. Судя по всему, неандертальцы перекликивались какими-то фонемами. Ну, например, вот живут-живут. Вдруг кто-то там: "Ураба!" А второй ему отвечает: "Ураба-рубаба!" Это значит "Стой!" или там "Стою!" То есть вот такие, знаете, типа 20-30 выкриков, которые, ну, с помощью которых ты можешь жить в какой-то простейшей социальной структуре. Такие, знаете, орки. Очень хотелось бы это послушать, да, вот такую посмотреть за стоянкой неандертальцев и послушать, как они вот друг друга это все прокрикивают. И тут приходят Homo sapiens, которые давно уже умеют разговаривать, колотить коалиции против альфа-самцов. И в чем проблема сколотить коалицию против вот таких вот орков? Я думаю, всех неандертальцев просто перебили, как люди перебивают стаю волков. Вот вам еще одна шизовая теория. Вот эта вот склонность нас к мифологии: орки, эльфы. Может, это потому, что мы, эльфы, пришли на землю, где жили орки-неандертальцы, а воспринимали их как орков, уничтожили, где-то это в коллективной памяти осталось. Но это, конечно, шизовая теория. Но я вам ее дарю в красивые оберточки. Их просто окружили, их просто поодиночке перебили. Все. Несложно. При этом неандертальцы — умные сукины дети. Это не обезьяны, они умели почти все, что умели тогда люди. Они вырезали, они владели огнем, они делали копья, они прикручивали каменные наконечники, они не были тупицами. Но все, что касается сложного взаимодействия между людьми, у них все было на примитивном уровне. По ДНК обнаружили очень много кровосмешения. То есть они зачастую давали потомство со своими родными братьями и сестрами. И знаете почему? Потому что они не могли построить большие сообщества. Потому что если у тебя сообщество из 10 людей, тебе волей-неволей придется трахать родную сестру. И вероятно, если два племени неандертальцев между собой сталкивались, это была драка. Скорее всего, это была либо драка, либо игнорирование. Все величие нас, все величие нашего вида — это, в первую очередь, взаимодействие. Мы сильны исключительно социальными связями. Я сейчас другими глазами после этой книги смотрю на действия, которые казались мне обычными. Например, вот я сходил в кофейню. Я столкнулся у дверей с мужчиной. Мы друг другу улыбнулись, прошли дальше. Я вежливо спросил женщину, можно ли мне кофе. Она не поняла, какое, я уточнил. Все это, все, что кажется нам очень простым, на самом деле невыполнимо, если у тебя нет речи, если у тебя не вырезанная агрессия реактивная, потому что шимпанзе, скорее всего, двое незнакомых шимпанзе, они бы у этой кофейни бы и схлестнулись. Если бы представить, что шимпанзе развились до людей, а у них, кстати, мозг вообще не маленький. Они могли, в принципе, быть людьми. Представьте себе, шимпанзе приходит на вписку. Альфа-самец заходит на балкон, там сидят пять других шимпанзе. Он просто видит лучшее место, подходит и вышвыривает того, кто там сидит, просто прочь. Садится на это место, скалит клыки, смотрит на всех, видит симпатичную шимпанзиху. Он такой... раком ему плевать, с кем она пришла, он не очень не заморачивается каким-то взаимодействием, ухаживанием, юмором. Какой юмор? Это родилось все от того, что ты не можешь взять бабу силой. Он может, он просто трахает эту бабу просто на балконе при всех. Снова садится на свое привилегированное место. Видит, кто-то ест шашлык. Он подходит, у него вдруг просто это забирает, ест. И все ровно до тех пор, пока другой джигит не зайдет на вечеринку, на эту. Другой альфа-самец. И тут они схватываются между собой с клыками. При таких вводных ты никогда не построишь какое-нибудь более-менее сложное общество, интересное. Люди же, даже когда начинаются периоды анархии, как русские 90-е, когда фактически у нас исчезло государство, люди очень быстро, за десятилетия создают здоровую иерархию. В 90-е на кладбище полегли все самые альфы, самые отмороженные, пацаны, которые решали вопросы стволами, ножами. Самые договороспособные, хитрые, они стали политиками. Местячковыми, конечно, но все-таки стали крупными предпринимателями. Политика — это тоже грязь, это коррупция, это много проактивной агрессии, но реактивная агрессия вся села на первых аллеях российских кладбищ. И отсюда выходит мысль: если в каких-то странах долго, долго действует уличное бесконтрольное насилие, это, скорее всего, потому, что кто-то помогает его поддерживать. Скорее всего, государство это насилие поддерживает. Что я имею в виду? Государство устраняет криминальных авторитетов, которые все это бесконтрольное уличное насилие сделали бы организованной уличной преступностью. То есть государство, как самый сильный альфа, он вырезает других самых властных субъектов и сохраняет на улице анархию. Потому что Дон Корлеоне и Пабло Эскобар, они в перспективе государству навредят, а безработные нигерийцы с ножами — нет, они опасны только для обывателей, самому государству они никак конкуренцию составить не могут. Есть еще такое заблуждение, что люди умны сами по себе. На самом деле, если ты думаешь, что ты умнее собаки, да, ты и умнее, но не настолько, чтобы жить настолько лучше, чем собака. Всегда стоит посмотреть вокруг. Что из того, что ты видишь вокруг себя, ты можешь повторить в одиночку? Ничего. Ты даже розетку сам не сделаешь. Ты даже карандаш сам не сделаешь, потому что грифель добывается в одном месте земли, а древесина — в другом месте земли. Ты не повторишь вообще ничего из того, что ты видишь. Все практики, которые ты можешь повторить в одиночку, всем этим практикам себя научили языком. Ты ни до одной из них не задумался сам. В этом плане, чтобы посмотреть, что реально себя представляет человек, достаточно посмотреть на мауглинов — тех самых брошенных детей, которые убежали в лес одни, и эти дети не могут сделать ничего. Они мало отличаются от обезьян. То есть человек сам по себе довольно слабое и глупое животное. Пока он не залезет на плечи чуваку, который стоит на плечах, который стоит на плечах другого, и вот такие вот советские акробатические этюды, когда 20 человек стоит на плечах друг у друга, мы исполняем каждый день. Даже то, что я сейчас вам говорю, этот язык, я не выучил его сам. Меня научили ему родители и общество. Темы, о которых я говорю, я мало до чего из них дошел сам, с нуля. Я всегда опирался на книги. Большинство того, что я говорю в подкастах, — это книги. А я лишь произвожу склейку между своим эмпирическим опытом и книгами. То есть, по большому счету, я делаю аппликации, я не самостоятельный художник. И никакой человек не самостоятельный художник. Вот в этом русле полезно глядеть, чтобы слишком много о себе не мыслить. Типа: "Треплешь собаку. Эх, ты мало чего понимаешь по жизни. Ты зато больно дохуя понял лично". Еще другое развенчивание: мы считаем, что мы личности, а другие животные — стайные. На самом деле...

Дело все строго наоборот. Это обезьяны, харизматики, эгоисты, личности. А мы животные стайные. Для нас важно, что про нас скажут. Для нас важно, что про нас продумает наше племя. Ни одной обезьяны... такого растворения нет. Как сказал один ученый, люди это на 90% приматы, а на 10% пчелы. Потому что такое отсутствие индивидуальности, которое есть в нас, его нет ни в одном другом млекопитающем. Тигр делает то, что он хочет. Лев делает то, что он хочет. Мы не можем делать то, что мы хотим. У нас нельзя разговаривать в людных местах громко. У нас нельзя совершать странные движения. Мы не можем просто взять и лечь посреди улицы, потому что мы устали.

Вы прикиньте, в какой тюрьме, которую сами себе построили, мы живем. И это все не просто так. Всему виной племенные казни. Я знаю, вы сейчас, может, скажете, о каком отсутствии индивидуальности говорится, когда люди построили сверхиндивидуалистичное общество прямо сейчас. Продолжение следует... Но это все та самая тонкая пленочка, которую пошебуршишь, и она исчезнет. Если сейчас исчезнут государства, я думаю, мы за пару десятилетий откатимся куда-то в уровень Талибана. Все общества Земли откатятся. Просто вспомните, как давно отменили смертную казнь за гомосексуализм. Как давно стало возможным развестись. Как давно шутки про Бога стали доступными. Как давно актеров перестали хоронить за оградой кладбища? Если что-то произойдет с цивилизацией, мы откатимся до племенного уровня очень быстро. Первое поколение еще как-то будет что-то держать в голове, а второе уже нет. Но мы откатимся не до уровня обезьяны. Мы откатимся именно до этого исходного биологического уровня Homo sapiens. То есть сброс заводских настроек цивилизационных у нас лежит именно на этой плоскости. Это 300-200 тысяч лет назад. Мы не станем неожиданно обществом с альфами и омегами. Мы уже прошли этот этап. Обратно мы не одичаем. Но мы станем обществом, где казнят за странное поведение, где традиции определяют практически все, где убить члена другого племени это доблесть. А в некоторых моментах мы еще менее рациональны, чем дикие животные.

Была такая игра, называлась «Ультиматум». Это когда вас по интернету соединяют с совершенно незнакомым человеком. Ты, как инициатор игры, должен поделить между вами 10 долларов. Твой напарник никак не может повлиять на разделение. Он может сделать только одно. Либо принять, либо отказать. Все. Если он отказывается, игра заканчивается. Если он принимает, он получает там часть денег, игра заканчивается. И ты можешь ему выделить любой процент от этих 10 долларов. Ты можешь поделить пополам. Ты можешь дать 9 долларов себе, забрать 1 доллар ему. Какое самое рациональное тут поведение? Ну, взять любую сумму, которую тебе дают. Потому что если ты отказываешься, вы оба ничего не получаете, и, соответственно, игра заканчивается. Тебе ли не плевать, сколько получит он, если ты получаешь хоть что-то? Оказывается, все дикие животные, они играют в эту игру абсолютно рационально. Когда, например, шимпанзе предлагают такую игру, инициатор игры всегда забирает себе максимум, а дает незнакомому оппоненту минимум. А тот забирает минимум и уходит. Все. В этом плане они рациональны. Люди нет. Большинство людей, если им предлагают какое-нибудь распределение, кроме 50 на 50 или 60 на 40, они просто отказываются. Они говорят, мне твои кутарки не нужны, но и ты ничего не получишь. Это феномен наказания. Разве это рациональное поведение? Нет, не рациональное. То есть дикие животные, они не глупее нас. У них все очень плохо с общением. У одомашненных животных, кстати, общением тоже все прекрасно. Был такой тест на понимание, то есть заводят, например, домашнюю собаку, и там две миски с едой перевернутые, под одной еда, под другой не еда. Человек показывает на миску, и собака начинает есть из этой миски, из правильной. Ни одно дикое животное этот тест пройти не в состоянии. Причем другие задания на интеллект дикие животные проходят не хуже, а то и лучше. То есть у них просто все очень плохо с коммуникациями. Весь наш человеческий успех построен на успехе нашей коммуникации, на разделении труда, на взаимопонимании, на то, что мы можем собирать налоги, на то, что мы можем делать большие проекты договорившись. Вообще, на самом деле жалко, что у нас на планете только один разумный вид. То есть, что не эволюционировал какой-то другой вид, причем прикольно, если бы у нас были разные интерфейсы. То есть, банально мы не могли спать друг с другом и давать потомство. Как бы было выстроено общение между нами? Прикиньте, какой бы был интересный мир. У нас сейчас один вид людей. Все. Все вот эти различия: негр, азиат, белый. Это как разного цвета шерстки у собак одной породы. Ну нет, конечно, там есть другие различия, кроме цвета кожи. Но они настолько минимальные, что иногда между людьми одной расы бывает больше различий, чем между двумя расами. И во всех научных фантастиках всегда, если ты прилетаешь на планету, она обитаема, то там 100% будет только один разумный вид. Ни в одной фантастике я не встречал историю, как уживаются два разумных вида на одной планете, а было бы интересно.

Ну и что, в конце мы поговорим про агрессию проактивную, то есть агрессию с холодным сердцем. Долгое время считалось, что такая агрессия есть только у человека. Знаменитый ученый Конрад Лоренс в своей знаменитой книге об агрессии писал, что у человека есть только агрессия проактивная, у ни одного животного ее нет. И это та причина, по которой не стоит читать старые великие книги, потому что ты можешь впитать просто устаревшие концепции какие-то. Потому что уже лет как 40 доказали, что у животных тоже есть агрессия с холодным разумом. Я уже рассказывал историю про шимпанзе и ее взрослую дочь, которая перегрызала всех детенышей. Помимо этого, есть ещё одна история. У одного вида обезьян в Индии гаремная система. Альфа и при нём там шесть самок, и все дети исключительно от этого Альфы. И обновление Альфа самцов происходит простым образом. Приходит другой Альфа, убивают его в схватке и становится новым главой гарема. Наблюдая за этими обезьянами, подметили очень странное поведение. Сидит племя. Девять самок, один Альфа, детёныши. Альфа сидит, сидит, сидит. Вдруг в какой-то момент он совершает резкий бросок, хватает детеныша, прокусывает ему бок, что оттуда вываливаются кишки все, и выбрасывает его на землю. И все. Это, очевидно, агрессия нереактивная, потому что детеныш ему никак не угрожал. Самка визжит, она в ужасе, он же только что загрыз своего ребенка. Почему он это сделал? Потом просто поняли. Если он хочет трахнуть какую-то самку, она уже кормит его сына. Как ее трахнуть? Надо просто заново вызвать у нее овуляцию. А овуляция не кончится, пока на его груди кормят. Надо просто убить детеныша, у него быстро кончится период лактации и начнется новая овуляция. Изящно? Изящно. Что это такое? Это продуманное преступление. У обезьян и лемуров другая система. Там есть альфа-самка, и альфа-самка это единственная самка в племени, которая может размножаться самостоятельно. Другим бабам она это запрещает делать. И если у других женщин, у других самок рождаются детеныши, она просто их перегрызает. Это тоже рациональное поведение, чтобы ее детям досталось больше заботы, больше плодов. И вот эта мысль, что у животных тоже есть проактивная агрессия, долгое время считалась маргинальной. Эту мысль запрещали думать, запрещали публиковать, потому что после Второй мировой войны это был момент политический. Потому что, как считалось, вот есть агрессия тиранов, гитлеровская, холодная, геноцид. Ведь понятно, что те, кто делал Холокост, они не были в состоянии реактивной агрессии. Это не эмоциональная агрессия. Это агрессия спокойная, промышленная, когда ты просто со спокойным сердцем на свистовой песенке отводишь каждый день сотни людей в крематорий. Никаких тестостероновых всполохов. И считалось, что такая гнусная, поганая агрессия есть только у людей. Более того, у людей она развилась, она нам не свойственна, она получилась потому, что мы политически строим неправильную систему, которая вынуждает водителей в Дахау, простых нормальных мужиков, возить евреев в крематории. Виновата политика, сейчас мы все поправим и все наладится. Соответственно, если ты допустишь мысль, что животным тоже свойственна агрессия холокостного типа, то получается поправить это все намного сложнее. То есть дело в нашей биологии, общем млекопитающем. Поэтому многие левые мыслители эту мысль просто гнали. А потом, когда стали наблюдать все больше, поняли, что таких историй в живой природе просто миллион. Те же самые шимпанзе. Кроме реактивной агрессии, у них прекрасно развита еще проактивная. 5-6 самцов ходят по границам обитания своего племени и ищут, попадется ли им кто-нибудь с чужого племени, с чужой стаи. И если такой самец немножко уйдет куда-то погулять и наткнется на пятерых другого племени, происходит запланированное убийство. Они бросаются на него, убивают его с какой-то ужасающей жестокостью, они отрывают ему яйца, они выкалывают ему глаза, выгрызают сердце. И это все не из-за еды, это спланированное убийство, они прям патрулируют границы своей территории и убегают после этого. Как говорилось в Казани в 80-е годы, они делают с добрым утром. Это же военный рейд, это не имеет ничего общего с реактивной агрессией. Конрад Лоренс, тот самый, он писал, что волки при драке благородно подставляют шею, проигравший самец подставляет шею, выигравший волк видит, что он сдался и его больше не атакует. Это правда, но это действует только внутри своего племени, при разборках между альфами и там бетами. Если волк из другого племени подставит шею, его, конечно, загрызут. Волки тоже делают рейды. Они тоже патрулируют свои территории. Если там попадется отставший самец, они тоже его грызут. И в чем отличие проактивной?

агрессии? От реактивной ты должен победить наверняка. То есть это не драка, это нападение на спящего, это нападение толпой, нападение сзади, максимально подлое, максимально циничное. Когда пять шимпанзе атакуют шимпанзе из другой стаи, у них пятерых даже царапины нет. А тот весь разорван, потому что, ну, представьте, каждый шимпанзе кидается на руку. Вот твоя цель – зафиксировать всего одну руку. Ты, конечно, ее зафиксируешь. И вот так вот четыре шимпанзе фиксируют, а пятый и шестой дерут. Ноль шансов, ноль риска. Эта агрессия даже называется коалиционная проактивная агрессия, потому что она практически всегда у животных совершается толпой, толпой на одного. Цель такой агрессии получить максимальное преимущество. И в этом плане, что рейд этих шимпанзе, что нападение в 4 утра без объявления войны, это все одно и то же. Это животная проактивная агрессия. То есть война зашита в животных. У них есть зачатки войны. Им просто не хватает коммуникации, чтобы сделать войну настолько эффективной, насколько сделали ее мы. Левые после Второй мировой пытались отменять ученых, которые это доказывали, но со временем все равно эта теория закрепилась. Но чем отличается война доисторическая от войны современной? Под словом современной я имею в виду все, что есть историческое время. То есть с момента образования первых войск, сложных общин и до нашего времени. Последние, условно, там, 8 тысяч лет. На примере первобытных племен наблюдали, как происходит война доисторическая. Племена живут рядом, и в какой-то момент пятеро-шестеро мужчин молодых решают совершить набег, ровно как шимпанзе. И если они встречают одинокого мужчину, они его убивают. Женщину могут украсть, изнасиловать. Ребенка, скорее всего, тоже убьют. Если они встречают группу из пяти мужчин другого племени, они, внимание, они между собой не воюют, они бросаются угрозами, плюются и расходятся». То есть война это всегда преимущество. Никто в нормальном животном мире не воюет на равных. То есть представить, что 5 шимпанзе набегают на других 5 шимпанзе, это невозможно. Зачем им это надо? Призов в этой войне практически нет. То есть женщин далеко захватывают они не всегда. Имущества нет, посадок еще никаких нет. Зачем они воюют? Зачем они это делают? Зачем они совершают набеги? Судя по всему, ученые думают сейчас, что потому что людям нравится убивать чужаков. Да, людям нравится убивать, нас эта мысль шокирует, что убийство может принести удовольствие. Но нас это шокирует, потому что у нас сейчас есть концепция незнакомца. То есть, когда ты идешь по улице и вокруг ходит незнакомец, у тебя к ним нет ни положительных эмоций, ни отрицательных. Спектр эмоций здорового человека по отношению к незнакомцам от позитивного равнодушия до настороженного равнодушия. В диком мире никаких незнакомцев не существует. Есть твое племя, а есть враги. Или чужак тебя убивает, или ты убиваешь чужака. Никакого нейтрального тут быть не может. Если с тобой рядом живет чужая стая, чужое племя, твоя задача плавно его ослаблять. Убить его детеныша, изнасиловать его самку, поймать одного мужика, заколоть его. Но зачем тебе драться 10 на 10? Вы оба понесете потери. Другое дело, война историческая. Первая война историческая уже прошла 7 тысяч лет до нашей эры. Обнаружили в Северном Раке уже столкновение. То есть не то, что набежали, убили, убежали. А прямо столкновение армий на поле боя. Это уже совершенно другой калинкор. Это уже командиры. Это иерархия. Это не набег по кайфу, это дисциплина. То есть ты убиваешь по приказу, но не по желанию. Потому что в племенах все эти набеги сугубо добровольные. Никто никого силой не мог заставить набегать на другое племя. Люди сами туда шли, потому что просто по кайфу убить чужака. И отсюда исходит сам феномен, видимо, посттравматического стрессового расстройства. Как бы он ни звучал погано. Люди любят убивать, но люди не любят умирать. Поэтому толпа на толпу это неестественно, это страшно, это ужасно. Ты не можешь без эмоций просто кинуться толпа на толпу. Ты можешь кинуться в драку неравную, если внутри тебя горит огонь. Это реактивная агрессия. Но идти спокойно под пулеметы это настолько противоестественно животной природе, что те, кто это пережил, начинается посттравматическое стрессовое расстройство. Из тех, кто набегает по своему удовольствию, без риска на других людей, у него ничего этого нет. И вот такая вот историческая война возможна стала только когда появились начальники. Потому что, следите за руками, у начальников есть способ заставить других воевать за себя. Как воюет генерал, он сам не рискует никогда. Он сидит на расстоянии от боевых действий, он всегда чист, сыт. Он спокоен, то есть ему и его семье ничего не угрожает. Более того, они же между собой все договорились, что когда они попадают друг в друга в плен, с ними ничего не делают. Почитайте про фельдмаршала Паулюса, который попал в плен под Сталинградом, когда советские и германские солдаты друг друга ненавидели, отстреливали, жили в овшах, взрывали, жгли друг друга живьем. При этом их генералиссимус попадает в плен советским и спокойно оттуда выходит. Его никто там не бьет, его никто там не унижает, у него кофе, у него чистая постель. Или Гудериан, командующий танковыми войсками. Он попал в плен американцам. Он уже в 1948 году вышел на свободу, писал книги и спокойненько умер в своем домике. То есть для начальников война это совершенно другая игра, чем для воинов. И это надо всегда понимать.

Отсюда вывод. Единственный шанс остановить войны в таком количестве, это сделать так, чтобы правители и генералы несли ответственность. То есть то, что называется удары по точкам принятия решений. Пока в войнах одни взрывают жилые дома, вторые отвечают им тоже, взрывая жилые дома. Они наносят удар по казармам, те тоже по казармам. Эта война никогда не закончится. Война кончится только в тот момент, когда правитель поймет, что бьют по нему и бьют очень успешно. У него тут же появится желание заключить мир. А то можно, знаете, воевать и всю жизнь. И правителю это не проблема. Для него это как работа, я не знаю. Как для тебя там, ты открываешь стратегию, играешь, надоел, ты сделал паузу, пошел покушал. Солдат на передовой не может остановиться и покушать просто так. То есть современные войны продолжаются по одной простой причине. Есть аппарат насилия, который может заставить идти простого обывателя воевать. Он держится на власти генерала над обывателем. И пока эта власть будет, войны будут происходить. Проактивная агрессия на улицах останавливается тоже очень просто. Суть проактивной агрессии – это гарантированная добыча. То есть никто никогда не будет совершать равных драк. То есть банальные камеры на улицах решают вопрос проактивной агрессии полностью. Как остановить реактивную агрессию? Но она и так нам очень мало свойственна людям, как виду. Мы же не шимпанзе. Как ее еще уменьшить? Следить за выпивкой, следить, чтобы ты не находился в компаниях странных людей, которые бухие, потому что там может вспыхнуть что угодно. Если началась ссора, не бояться дать заднюю. Надо всегда помнить, что культура чести – это тоже устаревший конструкт. У нее очень красивое название, а по факту это называется «Давай подеремся на ножах за какое-нибудь прикольное слово». Вот, что я намерен был вам доложить, друзья. Подкаст заканчивается. Следующий подкаст, как водится, в конце февраля. Стружки, закрытый чат, канал с отрывками книг. Все в описании. Не забывайте, подписывайтесь, если вам не хватило вот этих вот двух с половиной-трех часов. Всего хорошего, друзья. Не злитесь друг на друга. Это бессмысленно. Пока-пока.

ФЕВРАЛЬСКИЙ ПОДКАСТ КАК НЕФТЯНОЙ ФОНТАНЧИК ВЗЛЕТЕЛ СО ДНА.

2024-02-27 · https://t.me/mudrosti/1983

Если вы хотите вести себя как альфа, вам нужно обращаться к источникам Российской империи. Был уже на излете Российской империи в годах в 1910-х. Такой борец под псевдонимом Дефос. И он был аномален по своей сути. Он был гигантского роста, весил килограмм двести, был похож на такую огромную гориллу, которую кто-то выпустил в город. Одевался он как Вассерман. Много жилетов, много штанов, всякие накидки. И делал он, что хотел. Не боялся ни бога, ни черта. У него не было никаких социальных границ. Подходит в буфет, заказывает 10 бутербродов, еще 10, еще 10, а потом просто уходит. Буфетчик за ним бежит. «Уважаемый, а как же оплачивать?» А он просто на него не обращает внимания. «И что ты с ним сделаешь?» Он приезжает в любой отель, заселяется, и с ним никто ничего не может поделать, потому что он не платит. И отели платили ему, чтобы он съехал. И когда он подходил к следующему отелю, выбегал оттуда служащий и говорит, «Уважаемый Дефос, вот тут мы собрали 25 рубликов, пожалуйста, вам неудобно будет в нашем отеле, идите вон там, у нас конкуренты, вот там вы заселитесь в первый класс». И полиция не могла с ним поделать ничего, потому что состава преступления как такового не было. Да, собственно, и сейчас обстановка такая же. Вся социальная система в общепите, в гостиничном бизнесе держится на том, что люди в основной своей массе конформисты, люди готовы играть по правилам. Если ты будешь ходить по рестикам, заказывать блюда, обедать, а потом говорить, а я не хочу платить. Не буду. Где закон, по которому я должен платить?

Скорее всего, с вами не будет ничего, потому что они не имеют даже права схватить вас и задержать по закону. Официанты и руководство гостиницы должны подавать на вас в суд. И как вы думаете, готовы они за полторы тысячи рублей устраивать вот эту возню, ругаться с вами на весь ресторан? Им проще сказать, что они не могут. Иди отсюда. И этот самый Дефос был борцом. Он выступал в цирках, он собирал полные арены и боролся он всегда в верхней одежде. А принято в те годы было бороться в трико и с голым торсом. Но он никогда трико не надевал. И к этой его особенности было приклеено общественное внимание. Все просили его «Дефос, поборитесь в трико, поборитесь». Автор пишет об этом так уклончиво, а я думаю, а что, зачем им это? А потом резко догадался. Мужчина огромного роста провоцирует обычно у мелкого человека мелочное желание посмотреть, что у него там в штанах. Женщинам, чтобы восхититься, мужчинам, чтобы разжечь в себе рессентимент. И однажды, когда у цирка дела шли совсем плохо, Дефос подходит к владельцу и говорит, пиши в афише, завтра знаменитый Дефос будет бороться в трико. Они это клеят по всему городу, биток невероятный, билеты в три раза дороже. Он выходит, как обычно, в штанах, борется в штанах. Собственно, обещанного они не получают. А потом он обращается к публике и говорит, я бы хотел бороться в трико, но в вашем городишке паршивом нет трико моих размеров. А знаете что? Кому интересно посмотреть, что у меня под штанами, идемте в уборную. И вы представляете, целый цирк, там тысячи людей ломятся за ним в сторону уборных. Он запирается, потом открывается дверь и влазит его рука со шляпой. Донатим. И все начинают бросать шляпы, буквально там за минуту наполняется деньгами. Огромная шляпа, представьте, какая у него голова. Это такой прототип онлифанса первый. И после того, как он набирает шляпу, он ее прячет. Дверь снова закрывается. Через минуту дверь открывается, выходит Дефос в одежде, а в руках у него вешалка. И он начинает потчевать толпу этой вешалкой. Со всех сторон летят подарочки на любителей цирка. Вот кто попался под руку, тот получай. Начинается полное вакханалие. Люди бегут, давят друг друга. Кому-то уже черепушку раскроили. С той стороны свисток. Урядники на конях врываются в толпу. Разгоняют. Слышен звук стрельбы. 1906 год. Как люди отдыхали.

О чем будет этот подкаст? Вот примерно о таком. Про лучший в мире советско-имперский цирк. Мы берем две книги. Первая из них это воспоминания Юрия Никулина, а вторая книга это воспоминания дореволюционного артиста, который выступал в конце 19 века, в начале 20-го. И мы просто по этим книгам выстроим канву, что такое русский цирк, начиная с 1870 по 1960. 100 лет русского цирка. Пару подкастов назад я устраивал уже такую эстафету, но с черными. Был подкаст про черных в России, в Российской империи, в Советском Союзе. И там первая книга «Черный уезжал в 1918», а вторая книга «Черный, другой уже, приезжал в сталинский СССР 1930-го». То есть они друг от друга принимали эстафету. Здесь что-то похожее. Действие первой книги о цирке заканчивается в 1917 году. Но уже к концу 20-х появляется сознание Юрия Никулина, которое уже рассказывает нам про свой цирк. Это как посиделки у костра. Я знаю первую часть истории, а ты вторую. Если мы по очереди расскажем, получится что-то цельное.

Почему у меня вообще встало на эту тему? Казалось бы, где мы, где цирк? Клоуны нам чужды, ученые собачки нам недороги. Я тоже так думал. До тех пор, пока не начал читать эти книги. Такой плотности кулстории я не помню давно. Циркачи люди особенные. Что в старой России, что в советской. они постоянно гастролировали. То есть это люди, которые редко больше двух недель задерживаются в одном городе. Если вам хочется почитать о том, как был устроен быт русских городов в советское время и в имперское, вам надо обращаться к циркачам, потому что нет людей, которые повидали эти города больше, чем циркачи. Во-первых, сам феномен смеха. Я лично считаю, что смех это одно из самых сложно вызываемых чувств. у человека вызвать сексуальное возбуждение довольно просто да признаемся вызвать у человека испуг вызвать интерес вызвать страх это все просто то ли дело вызвать смех даже хорошая шутка может не сработать. Ты в одной компании рассказываешь, все смеются. Во второй компании ты начинаешь рассказывать, и ты можешь вот в одном моменте совершить, например, охечку или, например, не там пустить улыбку, и людям уже не смешно. Смеху важна стопроцентная искренность, стопроцентная конгруэнтность. Нет никаких рецептов хорошей шутки, хорошей миниатюры. Это надо чувствовать. Фрейд, по-моему, писал, что основой смеха является внезапное удивление. Но этого мало. Это как рецепт Кока-Колы, там еще куча секретных ингредиентов, которые до сих пор как будто не расшифрованы, и люди, комики и юмористы подбирают это по наитию, на вкус, думая, ну вот вроде как бы солененькое, а потом дают всем попробовать, а никому не солено, кроме них, уже горько даже. А иногда напротив, готовишь какое-то блюдо, готовишь какой-то контент, а он оказывается внезапно смешным. Достаточно посмотреть на современный интернет. сколько там спонтанного смешного. То есть большинство того, над чем мы смеемся, это мемы, всякие видео, это то, что записано случайно. В мире практически нет случайного порно, нет случайных фильмов ужасов, но есть миллионы-миллионы видео, над которыми люди смеются, хотя изначально это вообще не задумывалось как смех. Например, парень, который скачет по березе и говорит «С днем рождения, Саня!» или «О, я думала, сова!» Никто же не задумывался сделать это смешным. Это просто вышло, а люди смотрят и «А, а это смешно!» Кстати, это женщина, которая сова, она тоже умерла несколько дней назад. Поэтому для меня смех и индустрия смеха, это, наверное, самая сложная индустрия на свете, потому что ты должен доставать из себя все, ты должен выкладываться на 100%, не получая никакой гарантии. Танцор, который долго-долго тренируется, он станет рано или поздно хорошим балероном. Может, не лучшим на свете, но крепким. Футболист, который долго-долго тренируется, станет хорошим футболистом. А юморист, который долго-долго тренируется, может и не стать хорошим юмористом. Он может выпускать сложные программы на полтора часа, обдумывая и рефлексируя над своим прошлым, вычеркивая каждую фразу, читая книги по комедии американских авторов. а потом его затмит трехсекундное видео из какой нибудь пензы где девушка смешно под нос поставила на стол случайно смех наверное самый эгалитарный жанр мы будем говорить сегодня много про клоунов про клоунское мастерство откуда это все появилось ее связь с а италии эпохи возрождения И вы знаете, сейчас, если построить график по оси X время, по оси Y популярность клоунов, наверное, сейчас у нас будет самый большой спад. Никто сейчас не интересуется клоунами. Первая ассоциация с клоунами сейчас – это смайлик клоуна под постом, который тебе не нравится. Вторая ассоциация, это уже для ветеранов, для тех, кто пожил. Это мем нулевых годов, где густо напомаженный клоун своим напомаженным ртом сосет, извиняюсь, член, и написано внизу «Молодец, хорошо пошутил». И этот мем кидали тем, у кого плохое чувство юмора. И третья ассоциация с клоуном это Сява, Джекпот. Наберите это в гугле, если вы это не видели. Там вам сразу этого клоуна-то и выдаст. Клоуны это фильмы ужасов, это фильм оно. Но когда-то переполненные арены советских и имперских цирков скандировали. Рыжий, это одно из эмплуа клоунов, и об этом мы тоже сегодня будем говорить. Но начнем мы с Южной Америки. Коль я тут нахожусь, этот подкаст будет писаться из города Куричиба, что на самом юге Бразилии. Вообще, Бразилия, она вся состоит из стереотипов. Ну, что у среднего российского человека в голове, когда произносится где-то слово Бразилия? Жара, пляжи, карнавал. Футбол, да? Так вот, я нахожусь в Куричибе, и прямо сейчас за окном плюс 18 градусов.

Стоят серые бетонные блоки. Футбол за полтора месяца я не видел, чтобы хоть кто-нибудь здесь играл. Бразилия — это другое. Бразилия — это гигантская страна, и вообще нельзя говорить, что такое Бразилия, потому что это 26 совершенно разных штатов. Если вы возьмете штат Амазонос, самый большой штат, угадайте, где он находится. На какой речке? И вы возьмете, например, штат какой-нибудь Парана, в котором я сейчас нахожусь, это две совершенно разные Бразилии. Например, в Куричибе, которая за моим окошечком, раз в 10 лет выпадает снег. То есть вы можете приехать сюда и увидеть заснеженную Бразилию. Вот честно, ради этого и путешествуешь, чтобы видеть жизнь, какой она есть настоящей, без стереотипов. Я большой враг шаблонов. Мне не нравится, когда в статье про Италию начинают говорить про пиццу. Я думаю, в современной Италии пицца занимает 0,2%. Чтобы понять, о чем я говорю, ну представьте, сколько в современной России занимает тему водки, медведей и пельменей и балалаек. Да нисколько, 1% от силы, даже 0,1%. В основном, современная Россия — это история вообще про другое. Или взять Перу, в котором я был полгода назад, можете послушать старый подкаст. Для кого-то Перу — это Севиче. Я не увидел этого засилия Севиче. Для меня Перу — это черника, это авокадо. Потому что эту чернику отгружали КамАЗами. Подъезжает грузовик, открывается заслонка, а там полный грузовик черники. Ее продают типа там 150 рублей килограмм. Бери, не объешься. И самое... Перуанское для меня блюдо — это кусок хлеба, густо смазанный медом, потому что мед тоже очень дешевый в Перу. И на эту вот заготовочку, на этот цемент кладутся ягоды черники. Одна к одной. 30-40 ягод на один бутерброд. В Перу очень дорогой шоколад. Если вы думаете, что Южная Америка — это родина шоколада, оно, конечно, так. Но если вы зайдете в обычный магазин, никакого шоколада вы там не найдете, потому что... перуанцы его не едят. В Бразилии, кстати, тоже особо его нет. Он есть в дорогих лавочках, и это считается, ну, так скажем, экзотическое блюдо, как в России какая-нибудь папайя. В Бразилии очень дорогой общепит. Я бы даже сказал, несразмерно дорогой общепит. Если вы зайдете в какое-нибудь ноунейм-заведение, захотите поесть чего-нибудь, вы там увидите, например, куриные наггетсы из магазина и картошка фри пережаренная, и это блюдо будет стоить рублей девятьсот. То есть питаться здесь в общепитах — это путь к разорению. Поэтому вы заходите в супермаркет, а там уже цены в полном порядке. Там дешевейшая манга, дешевейшая авокадо. И вообще из этого следует моя стратегия на жизнь. Я ем локальное. Я ем то, что в сезон. Я ем то, что в этой местности самое распространенное. И убиваю тем самым двух несчастных зайцев. Прямо между ушей. Пиф-паф. Во-первых, идет солидная экономия, не в ущерб питанию. Во-вторых, я представляю, сколько витаминов поступает, когда ты ешь разные овощи, разные фрукты, разные виды мяса. То есть ты как вода, ты заполняешь пространство тебе отведенное. В Бразилии очень дорогая картошка, и качество у нее так себе. Ну да, она тут особо не растет, климат неподходящий. А посмотри, батат, 30 рублей килограмм. Пюре из батата, жареный батат. Чудовищно дорогой инжир, гранат. Ну да, они тут не растут, они импортные. Как насчет манго, папайя? В Аргентине была дорогая некачественная курица. Окей, зато дешевая говядина. В Перу нет моего любимого шоколада. Ну да отлично, три месяца поживу без шоколада. Намазывай хлеб медом и клади сверху чернику. Вообще, бедность принято ругать, да? Что если ты родился в бедности, ты будешь всю жизнь нести привычки бедности, выдавливать пасту до конца, знаете, закручивая ее в валик, чтобы последняя капелька, а потом еще вскроешь ножом, пройдешь ватной палочкой и до последней молекулы всю зубную пасту счистишь на щетку. Но у бедности бывшие есть очень хорошие привычки. Можно, кстати, об этом как-нибудь отдельно вообще поговорить. Ну, всего лишь скажу одну деталь. Жировые клетки, которые образуются в период полового созревания, затем никуда не исчезают. И если ты в период полового созревания обхаванный чипсами, обхаванный пиццей и кока-колой жирненький подросток, если позволите, свинособака эдакая. Шанс того, что ты будешь бороться с ожирением всю жизнь, у тебя выше во много-много раз, чем у подростка худого, у которого не было денег ни на чипсы, ни на пиццу. Например, в нашем детстве, это конец 90-х, начало нулевых, вообще никаких пицц не было, никаких чипсов. Чипсы нам покупали по праздникам. Я помню, если тебе там раз... в три недели в один месяц купит маленькую пачку русской картошки или лейс, это считалось праздником. Еще мы покупали маленькую баночку попсиколы, и это вся попсикола, которую я пил, раз в месяц 0,3. Соответственно, мы все были худыми, у нас толстых практически не было. Ну и вот итог, в 35 лет тебе достаточно перестать жрать на ночь орехи и мороженое, и ты мгновенно там за неделю худеешь снова до приятной стройности. Привычка много двигаться, которая была заложена в бедном детстве, потому что не было компьютеров, дома, по сути, делать было особо нечего, и мы все время проводили, старались, или на улице, играли в какие-то активные игры, и вот итог, у тебя появилась на всю жизнь привычка много двигаться. То есть для тебя пройти там 3 километра, 4 километра, это вообще не считается какой-то нагрузкой. Типа, да это рядом, давай дойдем сейчас просто. Конечно, я не идеализирую бедность, в основном она, конечно, несет больше горя, но какие-то привычки «мерси тебе, бедность, кланяюсь до пола». Паркетного, между прочим, бедность. Паркетного.

В феврале в Бразилии проходит карнавал. И это особое мероприятие, я хотел бы на нем заострить внимание, как вообще проходит бразильский карнавал. Вот мы на нем побывали три дня, плясали, три дня кутили, три дня веселились. Во-первых, на карнавале не надо пить алкоголь, мой вам совет. Хотя бразильцы пьют, но воздержитесь, потому что карнавал — это настолько энергозатратное мероприятие, ты будешь стоять на ногах часов, например, 8-9 каждый день. И человек, выпивший, он все свои силы вбрасывает в момент. То есть он час сверхактивный, а потом он начинает тухнуть. Хочешь веселиться быстро? Пей алкоголь. Хочешь веселиться долго? Будь трезвым. Если вы придете на бразильский карнавал, это будет выглядеть так. Перекрывают главную улицу города, вдоль нее сколачивают трибуны. Ты просто заходишь на эти трибуны, поднимаешься, если есть место, не покупаешь никаких билетов, находишь себе местечко где-нибудь у ограждения и смотришь. И с интервалом где-то в 40 минут проходят делегации. Делегации карнавалов от разных кружков, от разных муниципальных организаций. То есть далеко не всегда идти будут профессиональные танцоры. Скорее это похоже на самодеятельность. Такую, знаете, прокачанную любительскую самодеятельность. В шествии участвуют дауны, участвуют толстые, участвуют некрасивые, участвуют люди с какими-то увечьями. Но насколько они искренне веселятся, и здесь такой важный момент психологический. Ты смотришь и думаешь, если такие люди веселятся, значит, как бы веселиться можно вообще всем. Это снижает планку, это делает карнавал очень эгалитарным мероприятием. Не балетом, где ты посмотришь балет, да, и ты никогда не будешь пританцовывать в портере, потому что, ну, ты понимаешь разницу между балероном и тобой. Это элитарное творчество. А здесь нет, они идут, и ты думаешь, я могу так же идти. И от этого всеобщее веселье, от этого нет никаких барьеров. Это мероприятие такого толка. Здесь любитель сквозь этого мероприятия, непрофессиональность. Она как фича, а не как баг. И что мне нравится вообще в Латинской Америке, старый добрый ультрапохуизм. Никто не будет шмонать твой рюкзак. Никто не будет проверять, что ты туда проносишь. Ты можешь хоть керосин туда пронести и попивать керосин. Люди стоят, пьют пиво, оно льется у них по одежде. Мужики могут вылить пиво немножко на асфальт, если им что-то не понравилось. Это и создает атмосферу карнавала. Никаких QR-кодов, никаких досмотров, никаких рамок, ничего подобного. Рядом спят бомжи, никто их не гоняет, они несут свои огромные матрасы, задевая тебя в толпе. Кто-то пляшет, кто-то уже наебенился каким-то превосходным наркотиком и чувствует себя просто ужасно, смотрит в небо бессмысленными глазами, кто-то пляшет ламбаду. Кто-то тетёшкой своего ребенка, кто-то привел собаку на трибуну. вообще никаких запретов. размах циклопический. гуляют несколько дней. И одна важная деталь: никто не выключает музыку даже после двенадцати ночи. карнавал гремел до пяти утра. вы представляете? через огромные колонки. это официальное муниципальное мероприятие. это не то что там какие-то хулиганы на набережной под кальянчик врубили музыку. приехала полиция — их погнала. это официальное мероприятие. музыка гремит. окна шатаются. И вот так вот до пяти утра. Никакого режима, никаких ограничений. Мы в карнавал не спим. И это город на три с половиной миллиона человек. Это не какая-то курортная зона. Здесь я туристов вообще в принципе не видел. И свобода, она во всем. Свобода бомжам, свобода бродягам. Говорю, как будто я прогон воровской какой-то делаю. В какой-то момент, когда одна делегация прошла, и мы ждали вторую делегацию карнавала, которая проходит со своим танцем, со своей программой, на сцену выбежал бомж, бродяга. У него была в руках бутылка какого-то энергетика с водкой. Он выбежал и сам не понял, зачем он это сделал. И сам ошалел от своей смелости. И заиграла музыка, и он начал плясать на глазах у тысяч людей. И, представляете, он пошел по этой дорожке навстречу следующей делегации, пляшет. И это был мим. Это был человек, который ловит лучи стробоскопов и засовывает их себе в карманы, которые изгибаются. И никто ему ничего не сказал. И вся эта толпа начинает хлопать.

Начинается экстаз. Все танцуют, все пляшут, трибуны шатают с ощущением, что сейчас они обвалятся, как на Энфилде в 1984. Потом какой-то полицейский выбежал ему навстречу, говорит, уходи. И он полез через ограждение. Это была легенда. Он вышел потом еще второй раз. Если хотите увидеть все это на видео, идите на YouTube, ссылка будет в описании.

И там этот же подкаст, просто с видеорядом. С видеорядом карнавала, с видеорядом этой легенды. Советую слушать его именно под видеоряд, потому что говорить мы будем про цирк. И на экране у вас будет происходить тоже бразильский цирк.

Карнавал, по своей сути, это бразильская масленица. Он начинается где-то за 43 дня до Пасхи. Соответственно, после карнавала начинается Великий Католический Пост. Я говорил, что шествует по карнавалу общественная организация, но в основном это школы самбо. Не того самбо, который на татами, а той самбо, которая есть африкано-бразильский танец. Вообще вокруг танцев самбо построен весь карнавал. Это как, знаете, у нас бы были по всей стране ячейки школы русского народного танца. Без гугла так сразу не скажешь, да, что такое русский народный танец. Я стал гуглить, нашел русскую кадриль. И у него очень интересная история. Оказывается, когда Петр Первый начал европизацию России, он приказывал дворянам танцевать танец французский. И крепостные смотрели, что там танцуют господа, подглядывали. И пытались повторять то же самое на своих деревенских гуляниях. Так появилась русская кадриль, которая вот эта с хождением забавную, с платочком, с обмахиваниями. Ну, вы это наверняка видели. И потом, в один определенный день, по команде сверху, все учащиеся этих школ выходили бы на масленицу и плясали. Вот в Бразилии происходит оно.

Вчера я вообще сильно погрузился в эту тему. Читал бразильскую Википедию, переходил по ссылкам, разные статьи, журналы, как устроен карнавал. Я не думаю, что это вам будет сильно интересно, не хочу на этом заострять внимание. Просто скажу, насколько богата терминология карнавала. Если ты видишь, что вокруг какого-то явления есть сотни терминов, значит, скорее всего, это явление богатое и древнее по своей сути. Например, есть специальный термин для автомобилей, на которых везут огромные колонки с музыкой во время карнавала. Они называются «трио электрикуш». Прямо прописано, какие роли есть на этой «трио электрикуш». Какие должны быть ремни, какие должны быть костюмы сопровождающих, сколько должно быть сопровождающих, какая должна быть рубашка у диджея. То есть на бразильской википедии есть целая большая статья про рубашку диджея на трио электрик уж на этих машинах, которые везут колонки. Вы представляете? И на этих трио электрику действует своеобразный закон мура. То есть там каждый год мощность их увеличивается, ну не в два раза, но довольно сильно. В середине века, когда только эти трио электрик уж начали ездить по городам во время карнавала, у них мощность была довольно слабая. Мощность трио электрик уж измеряется в реверах. Сколько нужно рейверов, чтобы протанцевать музыку с одного трио электрик? Сейчас многим таким машинам даже запрещен въезд в исторический центр города, потому что здания рушатся от их мощи. Мы сами чуть, честно говоря, не оглохли.

Главная фигура карнавала — это король Момо. Вы, если будете смотреть видео, вы увидите этого персонажа. Он ходит в сопровождении трех принцесс карнавала. И раньше король Момо должен был весить не меньше 120 килограмм. Но буквально лет 10 назад это законодательно отменили, потому что это провоцирует ожирение, а ожирение провоцирует смерть. Смерть провоцирует переполнение чистилища. В общем, ничего хорошего.

Вот еще о бразильских стереотипах. На следующий день после карнавала, воскресенье, был рок-фестиваль на этом же месте. Мы вышли попить кофе днем, и вы знаете, мы видели сотни бразильских панков. С ирокезами, с сатанинской символикой, со змеиными глазами, готы, эмо, вы представляете, бразильские готы, которые говорят: «Смерть! Сатана пришел, чтобы забрать, захавать наш мозг!» Ну вот это вот всё.

Дух города — это бомжи. Покажи мне бомжей, и я скажу, как живёт ваш город. Зашуганы ли эти бомжи, либо они чувствуют себя полноценной нижней экосистемой, которая подбирает пластик, который оборачивается на ночь в матрасы, чтобы утром снова пойти красоваться по городу.

Первым делом, с чем мы столкнулись в Бразилии — это язык. Кто никогда не слушал в быту португальский, это особое впечатление. Он выглядит так, как будто кто-то нарочито манерничает. Мы зашли, вот только мы перешли границу, вы знаете, да, там Парагвай и Бразилия разделяются между собой мостом. И мы с Дуру прошли Парагвайскую таможню, Парагвайский контрольный пункт, и вышли к Бразильской. И, судя по всему, я сейчас одновременно обитаю в двух странах, судя по моему паспорту. Я сейчас в Парагвае и одновременно в Бразилии. Я не знаю, чем это мне обернется, но мы просто пропустили этот пункт. Многие просто обходят все эти пункты, по мосту проходят, и вот так вот между двумя странами кочуют, как будто на дворе 1805 год. Обошел управу и все, и ты в другой стране. Вечером вернулся обратно.

Мы заходим на заправку, хотим попить кофе, видим там кофемашину. Я говорю: «Можно кофе?» И она мне отвечает: «Кум шоу коляш?» И что? То есть у меня было ощущение, что она артист. Потому что никто и никогда это слово не произносил так. Вот именно вот такими модуляциями. «Шоу кляущ!» Как будто она переигрывает. И этот язык очень похож на русский. Обилием «ше», обилием вот этих вот «ау-у-у-ау». То есть если я сейчас скажу: «Да ладно тебе уж, что уж ты». Это вот будет абсолютно португальская речь. И когда мы говорим между собой, к нам часто походят бразильцы, и они начинают с нами на португальском разговор, думая, что мы бразильцы.

Еще один миф про Бразилию. Люди, насмотревшись, видимо, на самых популярных бразильцев, это их футболисты, думают, что бразильцы — это такой метис. Африка на индейского происхождения. На самом деле, отмечать курить себе это юг страны, и здесь процентов 70 горожан — это белые. Это такие же белые, как русские, как французы, как украинцы. Ну, то есть зачастую идет отец с ним за руку девочка, там лет четырех, и она просто белокура. То есть даже в России белокурых девушек встретить

— большая редкость. Все-таки русские это не про блондинистость. Иными словами, в Бразилии я не сильно то выделяюсь на улицах. По мне, в два слова не скажешь, местный или какой-то иной чудик. Иногда идешь идешь, и ощущение, что кто-то говорит: «Да ладно, дядя Саш, да что ты». Оборачиваешься — там чернокожий бразилец идет, и конечно, он никакого дядю Сашу не знает.

Мы прониклись этой эгалитарной атмосферой и покормили тут бомжа. Здесь, знаете, в России каждому скуфу прикрепляют альтушечку на госуслугах, а у нас тут к каждому зданию прикрепляется бомж. То есть мы выходим вечером и смотрим, лежит один и тот же бомж. Днем там салон красоты, стоят магнолии, цветы, изящные женщины. Изящные женщины сидят на кушетках, отдавая свои ноги на аутсорс рабыням. Я не знаю, мне кажется, вообще это педикюр выглядит очень возбуждающе. Потому что одна женщина сидит, а другая стоит перед ней на коленях и что-то делает с ногами. Мне кажется, это какая-то заготовка из лесбифендома. А ночью там спит бомж. Он притаскивает матрас, ложится, и он ни капли не смущается. У него нет ощущения, что он вытолкнут с жизни. Он как походник, вы понимаете? Типа, я неделю бомжую, потом я иду менеджером по продажам.

И мы, увидев этого бомжа, решили, что ему надо дать сигаретку. Без просьбы. Подходим, даем сигаретку. Он не говорит спасибо. Он роется в своих мешках и достает нам две конфеты с арахисом. Я забираю эти конфеты. Предвосхищая вопрос: да, я их съел. Я помыл их с мылом, они были запаяны в пластик, я их съел и все со мной нормально, ничего. И потом мы решили, что у бомжа надо кормить. У нас были на ужин котлеты и, по-моему, что-то там с яйцом связанное. И мы на пластиковую тарелочку ему котлетку, брокколи, огурчик, яичко. Выносим пластиковую вилочку, пластиковую тарелку. «На, поешь нашей русской домашней еды». Он поел, посмотрел на нас и говорит: «А из одежды что-нибудь есть у вас? Холодно». Мы такие: «Нет, одежды нет». Он говорит: «Ну, не надо. Спасибо».

Про Бразилию, пожалуй, хватит. Давайте перейдем к книгам, потому что материала много, я не знаю, как я это уложу. Начнем с книги Никулина, которая называется «Почти серьезно». Это его автобиография, которая была написана в конце 70-х годов, выдержала несколько редакций. И знаете, даже по книге видно, что это циркач, это человек-панча. Для меня вообще любой творческий человек, даже не тот нетворческий, замените слово «панча» на «творческий». Творческий — это когда сидит жена айтишника и с подругами рисует картину по номерам. Для меня вот это вот творчество. Для меня человек, который работает в сфере развлечений, это человек-панча. Это человек, продукция которого наполнена острыми моментами. И неважно, что он делает. Снимает ли кино, делает ли цирковой номер, рисует ли, пишет ли. Если это полотно панчей, я понимаю, что это артист первоклассный. Под панчем я понимаю что угодно. Место, где у тебя кольнет сердце, где ты засмеешься, где ты скажешь «Вау, я не знал» или «Боже, как это снято». Вот это панч. Если там идет просто ровное полотно, вы имеете дело, скорее всего, с графоманом, который просто получает удовольствие от того, что занимается арт-терапией. То есть для него-то это полезно, а мне это зачем читать? Мне это зачем смотреть? Нет, друзья, настоящее творчество, настоящий создатель, он приносит себя на заклание. Он себя разрывает. Это не...

арт-терапия, это арт-невроз. От стола мокрым должен выходить. И вот у Никулина на каждую страницу по одной охуенной истории. По истории, которую можно встать на пьянке, рассказать, и люди будут довольны. Никулин это крайне богатый артист. Например, мало кто знает, что между двумя своими ролями Шурик меняет профессию и Иван Васильевич на Кавказе. Ну, помните, да, вот это вот Гайдаевский блок. В перерыве он сыграл в фильме Тарковского Андрея Рублев, он сыграл монаха, который погибает от казни, которого казнят монголо-татары, и сыграл великолепно. Вот просто представьте диапазон артиста. Начнем по порядку. Первый вопрос. Почему очень часто клоуны, комики и вся эта братья в быту совершенно не смешливые люди? Да, все знают этот анекдот. Город шумный, да, так что привыкайте, что там будут какие-то сирены, будут крики, будет звон бутылок, из которых делают розочку. Тут недавно мы в 5 утра проснулись от того, что грабили салон красоты пресловутый, где живет бомж, проснулись от того, что кто-то просто взламывает его. Потом приехала полиция под сиренами, оградила весь квартал, делала план-перехват, бегали с оружием, банда от них убегала. Мы все это смотрели, знаете, как... Это было все как... фантазии советского человека о диком капитализме, когда половина народа живет на улице, половина богачей. Вот это оно. Поэтому на шум не обращайте внимание. Вообразите, что вы в той самой опасной Бразилии. Ну так вот, почему все эти комики часто бывают в быту несмешливые, почему бытовал даже анекдот, что один комик попал в депрессию, угодил в депрессию, и ничего ему не помогало, он приходит в карачу, говорит, ну ничего не могу, ну прям грусть тосками осъедает. Он говорит, вы знаете, сейчас такой комик смешной приехал, сходите, там все ржут. А он говорит, да не могу я сходить, я и есть тот самый комик. На самом деле это не анекдот, это реальная история, которая случилась с британским юмористом. И почему так происходит? Ответ лежит в сфере психотерапии. Как лучше всего заглушить в себе страх, потерянность, тревогу, ну все эти неприятные чувства? Надо начать их осмыслять. То есть, если тебя снедает тревога, ты должен сесть просто и сказать «так». Давай-ка я опишу с точки зрения ученого, что сейчас со мной происходит. Что я конкретно испытываю? Где у меня тревога? Где у этой сучьей куклы болит? Тут, там, что это за ощущения? И как только ты начинаешь этим заниматься, тревога начинает гаснуть. Почему? Потому что префронталка, вот эта область осмысления, мета-осмысление, она забирает на себя все ресурсы, все-все-все. И работает это, к сожалению, не только с отрицательными эмоциями, но также и с положительными. Если ты очень подробно начнёшь описывать свои ощущения от счастья, будь уверен, твоё счастье начнёт гаснуть. Если ты очень подробно будешь кому-то описывать, как ты любишь какую-то женщину, потихоньку твоя любовь начнет осмысляться, рационализироваться и утихать. Именно по этой причине я стараюсь не разбираться в кино, не читать про сюжетные арки, не читать про режиссерские приемы. Я хочу в кино оставаться дилетантом, который смотрит так «Бля, лошадь умерла, ебаный жопа!» Потому что я хочу быть как ребенок, который подглядывает, а не видит в этом нагромождение техник. Поэтому очень часто писатель, который хорошо описывает любовь, в жизни черствый сухарь. Кто хорошо смешит, в жизни редко смеется. Потому что он только и занимается тем, что вот этой префронтальной корой, вот этим своим рационализаторским центром осмысляют каждую шутку. Так, почему они тут засмеялись, а почему тут не засмеялись? Так, мы поменяем эти блоки местами. Именно это, скорее всего, имеют в виду, когда говорят, если хочешь лишиться хобби, займись им профессионально. Никулин из бедной семьи. Ну, собственно говоря, по нашим меркам любая семья 20-х годов 20-го века – это семья бедная. Мы об этом еще поговорим потом. Но ему очень повезло с родителями, потому что они были людьми некарьерными, они очень много времени проводили дома, и они очень много с ним разговаривали, они очень много с ним занимались. Я вообще считаю, что самое главное в воспитании ребенка – это много с ним беседовать и заниматься общими делами. От этого не откупиться никакими деньгами. Если ты постоянно с своим ребенком разговариваешь, если ты ему объясняешь, как все устроено, если он видит, что все это по-настоящему, это не какая-то детская программа, а то, что ты действительно идешь с отцом, например, за грибами, И он тебе объясняет, что это за грибы, он потом видит, как мать эти грибы чистит, как она их готовит. У него в голове образуется, мне кажется, какая-то правильная нейронная система. Как вообще устроен мир, если он участвует в семейных экшенах. Это и есть хорошее воспитание. И такой отец, конечно же, лучше, чем миллионер, который своего ребенка не видит, но обеспечивает ему лучшую школу, лучшую одежду. Такой ребенок все равно вырастет немножко с надрывом, мне кажется. Например, у Никулинского отца была тетрадь с песнями. Он коллекционировал песни, и Никулин, будучи ребенком, за своим отцом это знал. И если он встречал какую-то незнакомую песню, там, в 6-7 лет, он ее тоже записывал и приносил отцу. Это было их общее дело. И они часто лежали на диване, смотрели в потолок и пели песни на разные лады. Они вместе ходили по магазинам. То зайдут в булочную, то зайдут в молочную лавку. Это же еще время лавок, 20-е годы, нет еще никаких универмагов даже в Москве. И они всех продавщиц знали по кличкам. Они каждой продавщице давали кличку. У них была там продавщица Мышка, был мясник Карабас. И я считаю, что вообще очень важно... что с ребенком, что с своим партнером, что с друзьями, создавать свои миры, создавать, что называется, фамилитет, общий язык. Если этого не происходит, значит, вы не настолько близки. Это индикатор близости. Месяца два назад был тред в Твиттере. Люди неожиданно обнаружили, что в общении внутри семьи со своим партнером очень часто люди коверкают слова. То есть составляют список, например, покупок, кидают, и там вместо круассан пишут курасан вместо сыр пишут сыр вместо огурец говорят огурец И каждая пара думала, что это только у них такая придурь происходит. На самом деле это, видимо, явление массовое. С чем оно связано, я не понимаю, почему именно коверкание слов. Как телеобъективом из этих книг я люблю вылавливать детали быта. Например, Никулин спал на раскладушке, которую они купили у старушки, и на этой раскладушке спал раньше муж старушки. Может мне вообще подкаст в рифму делать? Пускай будет как средневековый эпос о героях. и на этой раскладушке спал ее покойный муж на русско-японской войне на костюмированных вечеринках детских в те времена никулину выдали пистолет сломанный конечно времен крымской войны крымская война для никулина в годы его детства это примерно 80 лет назад это то же самое что для нынешних детей великая отечественная война мы и сами знаем не понимаем когда мы живем в истории Ведь в 90-

е и нулевые годы, когда мы были школьниками, когда многие из нас уже пошли в институт, еще были живы ветераны Первой мировой, в том числе и в России. Скажем им в 2002 году, что живы еще сотни ветеранов Первой мировой, я бы этому не поверил. Неужели это связано со мной? Для меня Первая мировая и Вторая мировая – это совершенно две разные войны. Потому что Первая, она какая-то совсем уже замшелая, совсем далекая. А Вторая, ну слушайте, дед воевал. Ты видел этих ветеранов, ты смотрел на них, жал руки им. Даже, знаете, вот когда закрываешь глаза, образы двух войн мировых, они разные. Для меня первая мировая, она какая-то крафтовая. Она такого бурого цвета, такая сепия. Вторая мировая, это серость. Это сталь, это порядок. Вот почему-то для меня Вторая мировая – это война промышленная, как, знаете, фабрика, завод, трактор. А Первая мировая – она ремесленная. Последний, кстати, ветеран Первой мировой умер в 2011 году. Многие из нас уже институт закончили. Я уже закончил институт. И вообще такая мысль появилась. Ведь вполне реально, что тебя переживет ветеран Великой Отечественной. Вот прикинь, допустим, самые поздние ветераны это ребята 1927 года рождения. Ну проживут они, допустим, 110 лет, как самые старые ветераны Первой мировой. Это уже 2038 год. Представим, что все-таки медицина не стоит на месте, и, наверное, лет через 20 возможно, что изобретут что-то, или тиран какой-то проживет 120 лет. Что тоже, в принципе, реально. Почему нет? Это уже 2046 год. Если ты, допустим, 1985 года какого-нибудь, то тебе будет в этом году больше 60. То есть ты вполне можешь умереть от инфаркта, и никто не скажет, что это прям неожиданно и скоропостижно. Но умирают мужчины 60+, никто же не говорит, боже, кто бы мог подумать. Вот и получится, может получиться, что ветеран Великой Отечественной пережил миллениала. Звучит как заголовок какого-нибудь трендового журнала. Еще удивительно, насколько образ СССР обходится без упоминания ветеранов Первой мировой. Я читал, наверное, несколько сотен книг советской эпохи, может уже по тысячу, и детские, и подростковые, и взрослые, и прозу, и кино, и образ ветерана Первой мировой там вообще как будто не раскрывается. А ведь на секундочку, в Первой мировой воевало 5,5 миллионов мужчин. Из них погиб миллион. Да, то есть 4 миллиона осталось. Я думаю, что условно к 50-60 годам СССР жило как минимум 1 миллион ветеранов Первой мировой. То есть огромное количество мужчин воевали, и об этом ноль информации в культурной повестке. Для них не снималось каких-то фильмов, никак это не переосмыслялось, просто... Империалистическая война. Об этом

Мы говорить не будем. Но вернемся к Никулину. Вечерами их семья слушала радио. Передавались оперы и постановки из Большого театра. Мать сидела под Большим абажуром, вышивала. Дети собирались за столом в гостиной. Они жили где-то в коммуналке, в центре Москвы, в какой-то уплотненной, разумеется, квартире. Дети вырезали солдатиков вместе с соседями, девочки шили платья для кукол. Баба Юля сидела на кухне и, попыхивая папиросой, читала вслух Майна Рида.

Я представляю такие вечера. Вы знаете, интернет и телевизор, конечно, полностью уничтожили культуру совместных вечеров. Сейчас ты даже не заставишь людей этим заниматься. Сейчас можно этим заняться в рамках: давайте поменяем немножко реальность. Но ты можешь поменять реальность: один вечер превозмочь, второй вечер, а потом скажешь: «Ну, ребята, мы как бы, да, пошили кукол, почитали вслух. Давайте уже включим сериал, как раньше, давайте включим YouTube, чик, и всё». YouTube и соцсети победили в абсолютно честной игре. YouTube интереснее, чем вышивать. YouTube интереснее, чем читать Майна Рида. Ну, давайте это признаем. Уникально, кстати, сохранилась информация в дневниках. А первым вечером с телевизором говорит: «Вы представляете такой восторг! Можно смотреть постановки оперы! Как это расширяет культурное пространство! Мы же теперь сможем смотреть каждое включение из Большого театра! Мы, говорит, смотрели этот телевизор, и никто не разговаривал!» Я думаю: «Эх, Юра, Юра, знал бы ты, какие постановки с Большого театра мы будем смотреть по телевизору лет через 50». «Еще исчезла культура мужика, который водится с чужими мальчишками».

У них там был дядя Ганя во дворе, и он работал каким-то то ли шахтером, то ли где-то, ну, короче, на мужицкой крепкой работе. Одно из тех, о которой в комментариях сейчас пишут, когда какой-нибудь блогер засунул себе там, например, в задницу свечу, и это сняли на камеру, приходят мужики и пишут: «На завод надо идти, в сталелитейную промышленность». Вот раньше были мужики. Вот дядя Ганя – это один из таких мужиков. Он приходил с работы с почерневшим от холода лицом. Но выходные были чисто его. И знаете, как он проводил выходные? Он брал всех мальчишек во двора и уводил их в лес кататься на лыжами. Сейчас это даже кажется странным. Вот представьте, будет у тебя сын, и появится во дворе такой дядя Ганя, который будет уводить всех детей куда-то в лес, куда-то в подвалы, куда-то на мероприятия. И такие сразу вопросы к этому дяде Гане: «А вы можете телефон разблокировать? Мы посмотрим просто фотографии там ваши». Калибруга, господа, наступила калибруга.

Еще, кстати, важно понимать, что когда ты читаешь про дворы той эпохи, про дворы до Хрущева, надо понимать. Господи, дохуя надо понимать, да? Понимать, понимать. И так жизнь тяжелая еще. Все, понимай, понимай, понимай, пойми, осознай. Надо представлять, что выглядело это все иначе, чем дворы нашего детства. Чем дворы, к которым привыкли современные бумеры. Я уж не говорю про нас. Тогда не было еще массовой застройки. Все эти дворы – это, по сути, такие питерские колодцы. Это двор на 10 квартир. Это двор уютный. Это вообще должен быть двор, в котором живет одна семья. Но после уплотнения там, например, стало жить 5 семей. И, соответственно, у них там 15 детей.

Это двор, где все друг друга знают. Это двор небольшой. Там, разумеется, не паркуются машины. Там нет детских площадок. Это больше похоже на... как бы сказать, такой деревенский дворик.

В душные летние ночи Никулин с сотоварищами занимался тем, что они уходили на крышу сарая, расстилали там покрывала, шубы, ковры и проводили ночи, глядя на звезды. Как курьерские бомжи, что-то в этом есть исконное. Собиралось 5-6 человек, в полголоса они пели песни, слушали гудки с Курского вокзала, звук трамваев, редкие автомобильные клаксоны. Есть такое явление – анимия. Это ностальгия жизни, в которой ты никогда не жил. Читая про Москву двадцатых годов, про империю десятых годов, у меня вот это чувство возникает. Я почему-то ностальгирую по московской именно непровинциальной городской жизни первых тридцати лет двадцатого века. Есть еще небольшая ностальгия о деревенской жизни, о жизни усадебной девятнадцатого века. И в этом плане мой любимый рассказ вообще, наверное, в литературе, – это «Бежин луг» Тургенева. Это такой транквилизатор от мира рассказов. Начинаешь читать – как будто два куба алпразолама прыснули прямо моментально. Над тобой только гигантский небосвод, вы занимаетесь каким-то общим делом, нечем беспокоиться. Расскажи ты историю про русалку? «Санек, Санек, ты задремал! У тебя лошадь отошла!» «Что? Ковид? Война?» Выгорание, о чём ты? Проснись, тебе сон приснился. Мы уж картошку запекать начинаем. Послушай историю: надысь ходили на ночной выпас. Ну да ладно.

В день революции это был главный праздник советской эпохи, все соседские мальчишки выбегали и смотрели, как проходит Красная Армия по Москве. И чтобы не проспать, они привязывали к своей лодыжке верёвочку, верёвочку в окошечко и в соседнюю квартиру, и все обвязывались вот такой сеткой, и достаточно было, чтобы один проснулся, и сразу все 10 мальчишек просыпались.

Когда Никулин устал лет 8-9, в соседнем дворе открылся дом художественного воспитания детей. Это уже были ранние 30-е, СССР набирал силу, потихоньку превращался в то, что мы уже знаем сейчас, с кружками, с авиамодельными секциями. Все это начинало набираться. Вот такая пионерская советская жизнь. В 20-х годов этого еще не было. И он описывает, как они развивали образное мышление. У них был руководитель, уже взрослый мужчина, который предлагал следующее упражнение: «Я, говорит, буду смотреть наверх, а каждый из вас подходит ко мне и должен что-то сказать. А что вы придумаете, чтобы это было органично?» Например, другие дети подходили и говорили: «Ой, а что это? Дирижабль летит!» Тоже, да, дух эпохи, дирижабль? Или: «Ой, тучка, наверное, сейчас пойдет дождь, вы бы лучше ушли». А Никулин, молодой шутник, приколист, он подходит к нему, думает: сейчас выделюсь. «Трепет его, говорит, что там, медведь, что ли?» Руководитель так на него глаза опускает: «Что? Медведь? Никулин! Смешно, да? В юморок играем!» Это же была еще эпоха до рождения постмодерна. И прям видно, то есть такой юмор еще не выкупается. А юмор-то хороший, когда ты смотришь наверх, и другой подходит, говорит: «Что там, медведь?» Хороший юмор, крепкий, добротный юмор 20 века. Сейчас он тоже уже не актуален, сейчас уже мета-модерн, скоро еще что-нибудь придумают. Это такой «Монти Пайтон», за 50 лет до «Монти Пайтона», да? А тогда еще не выкупалось.

Недавно где-то читал обсуждение: «Почему, говорит, я вот ездил в Европу, там у всех... Старые дома, даже у бедных людей там есть какой-то бабушкин самовар, бабушкина там реликвия. Почему у нас, у русских, вообще нет ничего старого? Почему такое ощущение, что наши родители – это первое поколение, которое начало жить? Почему как будто вот до нас никого не было, ничего не сохранилось? Ведь предки же жили, работали, что-то зарабатывали, наверняка покупали там кольца какие-то. Куда это все делось?» А вот туда Никулин это описывает.

Тогда, в 20-х годах, действовала система Торгсина. Молодой стране, молодой экономике нужна была валюта. За валюту другие страны хотят что-то твердое, например, золото. А как проще всего достать золото? Забрать у своих граждан. И вот начинала действовать система Торгсина. Представляете себе: голод, постоянное недоедание, мало продуктов, НЭП уже кончился, и открываются специальные магазины, где лежат все продукты. И у тебя есть вариант. Ты несешь, например, старое золотое колечко своей прабабушки, закладываешь его и взамен получаешь полкило мяса. Когда твои дети хотят есть, наверное, ты это и сделаешь. И вот в Торгсине, у них во дворе была история: приходит бабушка, приносит самовар. Они говорят: «Бабуль, иди отсюда, мы не принимаем медь». Она говорит: «Да то не медь». Они такие: «Ну, серебро мы тоже не принимаем, только золото». Она говорит: «А вы попробуйте, посмотрите еще мой самоварчик». Берут пробу: «Чистейшее золото», они просто в шоке. Они говорят: «Бабуль, у тебя в смысле, откуда ты принесла золотой самовар?» Оказывается, эта бабуля там 50 лет назад была знаменитой певицей, и она в том числе пела где-то в Сибири для золотопромышленников. Просто там неделю-две ее слушали, все в нее влюбились, и решили преподнести ей маленький такой самоварчик, и там написано: «Нашей Соловушке, выгравировна». Такой прям крафтовый золотой самовар. Тогда ни крафтового еще ничего не было. И вот, как вы видите, она его хранила в коммуналке, потому что, ну, он уже весь потускнел, там, то да сё. Кто бы мог подумать, что в советской коммуналке стоит золотой самовар. И она его принесла, и его, конечно, переплавили, и ручеек этого плавленого золота влился в реку, которая кормила дальнейшим индустриализацию... С одной стороны, понятно, почему так делали, а с другой стороны, ну это же как ингское золото, да, когда все эти бесконечные украшения переплавляли просто на монету. Она получила там что-то пару килограмм мяса. Ну, офигеть, представляете, сколько бы сейчас такой стоил самоварчик с гравировкой «Нашей Соловушки». Никулин сдал серебряный двухгривенник царский и получил за это грушу.

Вот туда примерно ушли все сокровища, все старые семейные реликвии. Все утекло туда, все было переплавлено. И сейчас это золото где-то, я думаю, упокоилось на Западе.

Никулин ушел в армию в 1939 году. Все знают, да, что Никулин воевал в Великой Отечественной, но мало кто знает, что он воевал еще в Советско-финской войне. Интересны вообще всегда воспоминания, как люди встречают какие-то исторические события. 22 июня 1941 года. Ночью нарушилась связь его части с дивизионом. Два ремонтника ушли чинить, в 5 утра они снова приходят, говорят: «Мы всё починили, всё хорошо». Никулин к...

К тому моменту уже дедушка советской армии, осенью ему на дембель, живёт он уже расслабленно. Они пошли с друзьями, как-то водится воскресенье, на станцию с бидоном за пивом. Нормально, да, служили? И мужик останавливает их на телеге и говорит: «Чего, говорит, военные, здорово. Что, правда война началась?» Они такие: «Да нет вроде, какая война, ничего не слышали». И чем ближе они были к станции, тем больше людей начинали их это спрашивать. Когда они приходят на станцию, там уже все люди вокруг репродуктора собрались. И, собственно говоря, Молотов объявляет о начале войны. И повторяется, и повторяется это сообщение. Они бегут, конечно, обратно, уже бегом. Их там спрашивают: «Ну что, где пиво?» — «Да какое пиво, война началась».

Про войну Никулин пишет не очень много, да и в принципе, я думаю, про войну лучше читать другого Никулина. Этот Никулин, конечно, написать ничего не может особо, потому что это книга советского времени, и там старались о настоящих буднях войны сильно не говорить. Даже вот этот фильм «В бой идут одни старики», очень хваленый, с большими рейтингами, я его небольшой любитель, может я его неправильно смотрю, но этот фильм вообще, на мой взгляд, не про войну. Конечно. То есть отношение к реальной войне он имеет довольно слабое. Но все равно Никулин есть Никулин. Он пишет интересно даже про то, про что писать нельзя, по сути. И то, что, наверное, вспоминать не хочется. Когда, говорит, по нам работала чужая артиллерия, либо чужая авиация, это просто ад на земле, падают снаряды, падают бомбы. И когда ты полностью в земле весь забрызганный, оглушенный, вылезаешь из окопа, первая реакция, знаете, какая у военных была? Они смеялись до истерики, хохотали, просто гоготали, изображали в лицах, кто как себя вел, кто как шуганулся, что было. И это при том, что тут лежат трупы. Это такая первая реакция организма, когда ты понимаешь, что ты жив.

Он служил около Ленинграда, и голод их коснулся очень сильно. У них там в пару лет была диета: 300 грамм хлеба в день и все. Разумеется, от такой диеты, от отсутствия витаминов, к вечеру приходит куриная слепота. Как только надвигаются сумерки, они все слепнут. И у пары людей такого не было, не знаю, по каким-то генетическим причинам. И эти пару военных за ручку водили строй. Вот шеренгой в столовую на ужин, как поводыри.

В свободное время он участвовал в самодеятельности, да, во время войны тоже была самодеятельность, но в других ротах тоже примета времени: не очень любили чужую самодеятельность, потому что артистов надо было кормить. Один из гражданских, тоже примета времени, обращается к ним: «Военный, может подстрелите ворону? Говорю, я такой суп вам сделаю. Пальчики оближьте, я поваром был до войны». А ему говорят: «Уважаемый, мы всех ворон уже перестреляли здесь. У нас над нами никто не летает просто уже. Извини».

Особые траблы были с курением. И Никулин вспоминает, как дошли они до ручки, просто табака не было. И они вспомнили, что до войны у них в курилке стояла бочка такая, бочка наполовину врытая в землю с водой, и туда кидали бычки. А время довоенное, сытное, часто недокуривали. Они решили этот табак добыть. Два дня её долбали замерзшую. Это была, знаете, прям целая такая операция военная. Они её отогрели, два дня жгли костер около неё. Потом пробили дырочки маленькие в дне, чтобы вся вода стекла. Осталось вот это месиво, мусора, гашни, окурков, которые полтора-два года там уже лежат. Они это все разобрали, мусор в сторону, каждый окурочек, табачок из него на железный лист. Потом разровняли, на костре прожарили. Собралась вся рота, просто там человек 50, соседние роты. Это такое событие, прям важнейшее. Один из них забивает этот табачок в козью ножку. Все смотрят на него. Он затягивается. И на лице вместо блаженства — чувство разочарования. Он просто передает этот бычок дальше: «Ничего». Оказывается, весь никотин ушёл с водой, и осталось чисто солома.

Вот мне почему такие истории нравятся, потому что они, мне кажется, рассказывают про войну с какого-то другого ракурса. Все мы знаем, что там страшно, ужасно, люди сталкиваются с тем, с чем они должны сталкиваться. Но вот именно такие эпизоды, они как-то, знаете, придают какие-то штрихи финальные, дают какую-то объемность войне. Например, Катюша. Все знают, что такое Катюша, но Катюша была вообще не одна в своем роде. У них там были шестиствольные минометы «Ишаки», реактивные снаряды «Андрюша». То есть то, что засветилась Катюша, это на самом деле случайно. У нас вполне могла быть песенка знаменитая про войну, например, «Андрюша». Потому что это хорошие были реактивные снаряды, которые там много пользы приносило. Это вообще специальный какой-то армейский юмор, называть систему уничтожения какими-то умильными именами. Например, огнеметная система «Буратино». Это предшественник знаменитого нынче Санцепёка.

Нашёл на Ютубе хороший канал, там какой-то военный просто ролики делает по часу, по полтора, описывает каждый вид оружия. И вот я смотрел «Буратино», «Санцепёк», она же «Тесочка», и я прям был восхищён. Есть какая-то в этом, знаете, мартёновская заворожённость, когда ты смотришь на оружие массового уничтожения, и ты не можешь отвести глаза. Взять, например, этот «Буратино». Это ещё советская наработка, он хорошо работал в Афганистане.

Это огнеметная система, но это не совсем типичная огнеметная система. Она действует по принципу термобарических снарядов. То есть принцип такой: на БМП или на гусеничный трак ставится система залпового огня и стреляет она термобарическими гранатами. Термобарическая граната, допустим, залетает за 3 километра, падает, взрывается, и от взрыва она выпускает особый газ. Особая химическая формула. Этот газ быстро заполняет там пространство, ну, допустим, нескольких футбольных полей. И только после этого этот газ поджигается, взрывается. Первым делом этот газ горит с температурой 3000 градусов. Всё живое мгновенно там выгорает. Эта температура прям запредельная. Это не там 300 градусов, как у огня на костре. Это 3000 градусов. Температура лавы в два с лишним раза меньше. Во-вторых, она горит настолько мощно и быстро, что она выжигает весь кислород, весь азот, собственно, весь воздух, и там образуется вакуум. А на место вакуума стремится попасть воздух с соседних областей, и, знаете, ты попадаешь как в наковальню. Этот воздух врывается в опустевшее пространство с такой силой, что в принципе ни одна постройка, ни одна техническая деталь, ни тем более живое существо, которое уже, я думаю, умерло в огне, оно не может уцелеть. Вот поэтому их использовали в Чечне, в Афганистане. В пещере ты от вакуумного взрыва не скроешься. Такого рода взрывы называются взрывами объёмными.

Интересно, что люди столкнулись с объёмными взрывами задолго до изобретения термобаров. Взрывались мельницы. В мельницах в воздухе постоянно висит мучная взвесь. Там что-то 50 грамм на кубический метр. Её много, она очень мелкая, и она состоит из горючих крахмалов. И стоит проскочить искре, всё это создаёт объёмный взрыв. Поэтому в деревнях, в селах, если вы обратите внимание, мельницы всегда стоят поодаль, потому что люди, видимо, заметили, что мельницы иногда взрываются со страшной силой.

В общем, действительно, какое-то жутковатое ощущение от этих «Буратино» и «Санцепёков», и от одной фразы: «Цель "Буратино" — это уничтожение живой силы соперника». Меня бросает в дрожь, потому что я всегда как бы не могу остановиться на этой формулировке. Я думаю, кто такие противники? Я понимаю, что это люди с внутренними органами, глазами, лицами. Это люди, воспитанные матерью. Это люди, которые что-то чувствуют и которые когда-то приносили свой первый рисунок в школу, свои первые аппликации. Я просто представляю, как эта бездушная могучая сила превращает их в такое ничто, даже не в пепел, то есть буквально нечего хоронить. То есть, когда говорят: «Ваш сын погиб от ударов "Санцепёка"», в принципе, ни одной щепоточки, я думаю, там набрать нереально. Полная аннигиляция, распыления.

Да, что-то не туда, что-то, наверное, не это надо было рассказывать в выпуске про цирк. Но, слышите, я не могу избегать того высокого контраста, который есть в жизни. В жизни всегда ужас и прелесть идут рука об руку, и затенять одно или вытягивать тени в других значит обеднять реальность.

Вообще, на войне, конечно, смерть перестает что-либо значить. «Мы, говорит, сидим, едим кашу, залетает снаряд, и вот рядом со мной, говорит, сидит товарищ, я просто оборачиваюсь, у него в руках котелок с кашей, а полголовы просто снесено, как вот срезало, как горячее масло ножом». Или лежит военный, думает: «Хочу курить», переползает в соседний блиндаж, там какой-то, в соседний окоп, и там через 30 секунд в окоп, где он лежал, бьет снаряд. Просто вот такие вот истории, эпизода.

И я так подумал: а убивал ли Никулин? Возможно, вот этот вот солнечный актер, клоун, юморист, возможно, когда-то ему приходилось убивать лично. Хотя он был артиллерист, вроде бы не должен. И другая мысль: сколько талантливых Никулиных погибло там. То есть, если вот этот Никулин выжил, если бы он там погиб, мы просто бы не знали Никулина. Вы представляете, в нашей жизни просто там бы не было Никулина. Ну, жили бы, наверное, как раньше, да? Ничего бы у нас не изменилось. Сколько таких мы потеряли? Где-то в параллельной реальности у нас могли бы быть какие-то супerталантливые футболисты, суперталантливые юмористы, писатели. Мы не знаем про их существование, и поэтому мы живем спокойно. А представляете, в параллельной реальности все только и говорят о романах Николая Гуслицына. Тот человек, который затмил Достоевского, который стал лицом русской литературы, который, несмотря на железный занавес, трижды номинировался на Нобелевскую премию по литературе, раскрыл психологию маленького человека.

С той стороны, с которой никто никогда не заходил. На его фундаменте были сняты фильмы, были сняты сериалы. И вообще, когда ты встречаешь в 2024 году кого-нибудь за рубежом, они говорят «Пушкин». Космос, Гуслицын, и ты такой, ну, что поделать. Конечно, не нравятся вот эти стереотипы, но Гуслицын есть Гуслицын, лицо России. А этот Гуслицын в возрасте 18 лет был убит где-то в Сталинграде каким-нибудь шальным снарядом. Вообще, я начинаю думать, что война по своей сути это эпилепсия цивилизации. Цивилизация – это сложное нагромождение отношений, культур. Ее пронизывают бесконечные экономические связи, логистические связи. И в какой-то момент вся эта сложная структура содрогается эпилептическими припадками, и начинается война. А люди потом гадают, а почему, а зачем началась эта война, для чего? Потому что каждому отдельно взятому человеку по отдельности она как будто не нужна. Поэтому войны не могут, наверное, случиться в примитивных обществах. Ровно по такой же причине, как эпилепсии не может быть, например, у дождевого червя. Там нечему эпилепсировать. Получается, для отдельно взятого человека рациональной стратегией будет являться одно из. Либо становиться обслуживающим этой эпилепсии, то есть целенаправленно делать карьеру в военной сфере, расти в кадрового офицера. В ЛСД-трипах есть такое понятие «ситр». Когда ты потребляешь какое-то галлюциногенное вещество, желательно, чтобы рядом с тобой находился сидящий, который контролировал бы, чтобы ты там нож не схватил, себя не порезал. Вот ты можешь пойти по этой стезе. Либо ты можешь избегать войну всеми способами. Не вестись ни на какую агитацию, ни на какой из сторон. Просто понимать, что это припадок, и нет никакой благородной миссии в том, чтобы оказаться под тушей этого здорового существа под названием цивилизация. Надо просто отойти, припадок кончится, и ты можешь дальше заниматься своей жизнью. Я вижу тут две разумные стратегии.

Когда пришло 9 мая, никто не знал, как выразить свое счастье. Он описывает это как полную вакханалию. Все начали палить, вылезали из окопов, стреляли в воздух, небо искрилось, мигало от трассирующих пуль ракет. Как вселенная в задаче трех тел, как от реликтового излучения. Ни одного свободного места на небе. Стреляют все, бьет авиация, бьет артиллерия, бьют танки. Всем наплевать на расход патронов. Но не было водки. Говорит, хотелось выпить, потому что мы имели дело с таким чувством, осознать которое нереально. И знаете, как они его выплеснули? Они подожгли сарай, потому что никто не знал, как его выразить. А тут стоял сарай, и мы просто его подожгли, и вокруг него скакали как дикари. Потому что вот эта вот эпопея, вот эти вот четыре года, они кончились. И как это осознать, совершенно непонятно.

С бытовой точки зрения война это что такое? Он рассказывает, пришел с войны и оказалось, из моего класса погибло 4 парня, из двора 12. То есть, представляете, что такое 4 погибших одноклассника, если всего твоих одноклассников 10, допустим, это получается, ты лишился почти половины одноклассников. Можно вообразить, насколько вообще война шандарахнула в бытовом плане по тому поколению.

Еще интересная примета времени – отношения, которые они строили во время войны. У него была одноклассница, с которой они, в принципе-то, не особо общались, но когда началась война, эта одноклассница встретилась с его мамой случайно на улице, завязалась беседа, и мама говорит «Можешь Юре написать вот на фронт». Он пришел с фронта, его, кстати, демобилизовали, по-моему, через год или полтора после конца войны. Это еще одна не очень, наверное, известная деталь для совершенно массовой публики. Все думают, что вот кончилась война, все пошли по домам. На самом деле демобилизация длилась там иногда 4 года. То есть некоторые военные демобилизовались уже в начале 50-х. Представляете? То есть война уже кончилась 4 года, 5 лет назад, они еще служат. Никулин, по-моему, полтора года переслужил. Встречается с этой одноклассницей. Они один раз гуляют, в этот же вечер целуются, а на один раз приходят домой попить чай с родственниками его, и через месяц он делает ей предложение. То есть, когда мы говорим, что сейчас люди живут быстро, все мгновенно, еда, гаджеты, не во всем. Сейчас такую скорость не представить, что люди знакомятся, и через месяц они уже готовы выйти друг за друга замуж. А вы представляете эпоху? Все в разрухе. Все надо отстраивать. Закончилась страшная война. Люди жадно втягивают в себя жизнь, и они не хотят ждать там. Давай присмотримся друг к другу, посмотрим, как наши отношения поведутся на протяжении первого года. Не нарушаются ли личные границы в нашем общении, нет ли абьюза, полное ли у нас совпадение в постели. Нет, только что кончилась крупнейшая за всю историю человечества война. Все, что мы сейчас можем сделать, это все меркнет под громадой того, что мы уже перенесли. Мне кажется, в плане решительности, масштаба, это самое великое поколение за всю историю России.

Короче, он сделал ей предложение, она ему говорит, извини, Юра, я уже обещал выйти за другого, и через неделю я выхожу за него замуж, и в лоб поцеловала. Ничего, переживем. Решил он поступать куда-то на художественное, на что-то. Кончилась война, у него армия отняла 7 лет жизни. Вместе со срочкой, представляете себе, ушел 18-летний парень, ему 25. Он говорит, я гражданскую жизнь помню еще, ну, то есть я был школьником. Сейчас я уже там человек, мужчина по 30 лет, и все это время я как бы не видел гражданскую жизнь. Я решил поступать на куда-то там театральное что-то. Он всегда был юмористом, он в армии всегда травил анекдоты, выступал в самодеятельности, ему это было свойственно. Вы, наверное, застали его передачу «Киноклуб Белый попугай» в конце 90-х годов, там, в середине

90-х. Никулин уже старенький, приглашал к себе разных артистов, и они травили анекдоты. Я это помню прям маленький-маленький. Я смотрю, там вот Никулин угорает. В плане анекдотов, я думаю, он был подкованнее, чем Трехтенберг.

Мы давно уже с товарищем одним обсуждали тему, а куда исчезли анекдоты. Ведь еще в нашем детстве, в нашей юности друг другу было принято рассказывать анекдоты. То есть там «Пацаны, анекдот!» Сейчас я просто не представляю лица людей, если я вот так в компании скажу «Ребят, анекдот!» Это как будто я, знаете, достану портсигар или монокль, что-то в этом духе. И вообще, сейчас анекдоты заменились мемами. Вообще, в чем такая глобальная разница между анекдотом и мемом? Я по этому поводу с удовольствием бы что-нибудь почитал солидное, но я просто поразмыслил. Иногда хочется просто полежать, посмотреть в потолок и подумать. Вот я подумал, очевидно, что мемы – это форма визуальная. В анекдоте никогда не было визуальной формы. Мем – это уже переход к какой-то комиксовой системе. Второе – это как бы на поверхности лежало. Второй слой. Анекдот, он создает ситуацию, а мем работает уже с ситуацией знакомой. То есть мем не создает ни преамбулу, ни амбулу, он сразу переходит к развязке в одном кадре. Мем – это форма напоминающая, то есть тебе напоминают о чем-то, что с тобой происходило. Анекдот – это такой мини-фильм, где встречается один мужик с другим, жара, то есть это прям, знаете, как будто тебе такое маленькое кино, маленькую репризу делают. Мем – он сразу… то чувство когда напекло голову и картинка анекдот это законченная история мэм это скорее такая конструкция знаете есть база мема и на нее как на саморезы накручивается концовка то есть вот например такой конструктор мэм про сильную собаку и слабую собаку или двое лежат в постели мужчина отвернулся а женщина через плечо смотрит что он там отвернулся и каждый раз каждый новый мемодел закручивает на эту базу новую концовку И это, впрочем, даже не концовка. Это скорее цветная линза, которая проецирует определенный рисунок, как в диафильме, на поверхность этой базы. Каждый раз базы играют по-новому. В анекдотах такого нет. Конечно, можно вспомнить Вовочку, анекдоты про евреев, но это не база, это скорее тема. База была бы, если бы у нас была заготовка под анекдот, например, Вовочка приходит в школу... Учительница ему говорит, и каждый раз менялась только фраза. И все, и на этом заканчивается. Вот тогда бы можно было сказать, что есть некая конструкция. Визуальная форма, она, конечно, сильно меняет правила. Потому что сама по себе картинка может быть очень смешной, а подпись смешная добавляет к ней еще больше. Вот, например, картинка. Женщине попадает в лицо мяч от американского футбола. Лицо, конечно, смешно скукоживается. Картинка сама по себе забавная. Ситуация, конечно, страшная. И приписка идет «Это я иду на последние 300 рублей купить пиво, а когда мяч попадает, подписано «Яндекс Плюс списывает 299 рублей». Без картинки, просто вот этот текст, звучал бы так. Идет мужик в магазин, пиво хочет купить, 300 рублей осталось на кармане. Ну там, бухал, в заначке только 300 осталось. Приходит в магазин, вот дверь открывает, ему смс-ка, он смотрит «Яндекс Плюс списал с вас 300 рублей». Вот это был бы анекдот. Согласитесь, почему-то не смешно.

Еще отличие мемов, они всегда апеллируют к твоему личному. То есть, как начинаются все анекдоты? Они все от третьего лица. Идет

Вовочка, идет Чукча. Все мемы начинаются. Тот случай, когда ты, когда у тебя, когда твой друг… То есть они отбрасывают вот этот вот сторителлинг, они обращаются напрямую к твоему личному опыту. Я даже не могу представить, у нас была когда-нибудь ли такая вообще форма контента в мировой истории, когда вообще не было никакого сторителлинга. И лучшие мемы, самые крутые, самые вирусные, это мемы, которые вспоминают за тебя ситуации, в которых ты был.

которые ты попадаешь каждый день. Но о них не рефлексируешь и о них ничего не говоришь и не думаешь. Просто проживаешь их на автомате, а этот мем, он берет это и подмечает. И ты такой: «Ах, вот это же за! У меня же каждый день такое! Вот каждый день я делаю вот это маленькое действие, но я никогда об этом не думал». Эти мемы считаются гениальными. Но определенно точно фольклор современный – это мемы. Я думаю, если через 50-100 лет будут анализировать нашу эпоху, будут разбирать ее по мемам. То есть я на полном серьезе считаю, что в учебниках культуры 21 века будет все расписано по мемам. Потому что ну а как еще изучать историю общественной повестки, историю верований, бессознательного. И меня, знаете, еще удивляет момент: а кто делает все эти мемы? Это ведь очень тяжелая работа сделать смешной мем. По идее, мемоделы должны быть звездами. То есть почему-то у нас автор песен, автор блогов, книг – это люди все знаменитые. А те, кто делает мемы, вот вы знаете хоть одну фамилию человека, который делает мемы профессионально? Ощущение, что они просто появляются где-то ночью в папоротниковом лесу. И оттуда вот так вот выползают и утром уже оказываются в нашем интернете. Кто их делает? Почему эти люди безымянные? Ну да ладно, мы отвлеклись.

Никулин решил поступать во ВГИК. И он описывает, как проходил там экзамен. Экзаменатор предлагает задачу. Очередному абитуриенту он говорит: «Изобразите глухонемого и попросите у меня молоток». Абитуриент корячится, что-то придумывает. Он говорит: «Хорошо. Теперь вторая сценка. А теперь покажите, как слепой просит у меня молоток». И человек начинает корячиться еще больше, закрыв глаза, как-то тыкать. И экзаменатор ему говорит: «Молодой человек, актер должен быть не только творческим, но еще и очень внимательным. Задача была: как слепой просит молоток. Просто скажите ртом. Никто же не говорил, что вы немой. Впредь будьте внимательнее, молодой человек. А пока что идите нахуй».

Следующий или другой случай. Экзаменаторы предлагают девушке сыграть воровку. Она минуту так стоит. Потом говорит: «Вы знаете, я вообще-то комсомолка, на ленинских идеалах росла. Прошла войну, зажигательные снаряды снимала с крыш. Вы мне сейчас предлагаете играть в воровку. Я не ожидала от советского кинематографа вот такое». И у нее набегают слезы, и она просто выбегает. Комиссия такая, какая-то странная баба. И потом такой член комиссии говорит: «О, товарищи, у меня тут часы лежали, вы не видели?». Эта девушка стоит около двери и говорит: «Ну вы просили сыграть в воровку. Я сыграла». Ее, конечно, приняли.

Один способный парень, которому все прочили большое будущее, он на экзамене провалился – то ли перенервничал, то ли не зашел в струю, и, собственно говоря, его не приняли. На следующий день приходит его тетка, такая деревенская баба, и начинает устраивать просто разъед на студии. Она говорит:

«Мой мальчик целыми днями лежит лицом к стене. Вы думаете, вы знаете, я боюсь, что он может покончить с собой. Ну, дайте ему еще один шанс. Ну, попробуйте». И эта тетка просто повадилась ходить каждый день к нему. И они уже не знают, что с ней делать. Она тоже какая-то жена какого-то красноармейца, который проходил гражданскую. То есть, ну не выпьешь под жопу ее. И там на четвертый раз они уже говорят: «Мы не можем, есть закон». И эта тетка вот так вот сдергивает платок, и там вот этот парнишка стоит.

История про Немировича-Данченко. Он со своей труппой в 1925 году выехал из Советской России в Соединенные Штаты на гастроли и что-то посмотрел, что там в России происходит, на газеты, на восхваление Сталина и такой. Останусь, как я лучше в Штатах. И все-таки вернулся в СССР, и когда он читал им лекции, он говорит: «Знаете, это худшее время для меня, как для творца в Штатах. Потому что там нет как таковой прямой цензуры в Штатах. Но там есть общественное мнение и законы бизнеса, при которых невозможно работать. Для меня, знаете что, послужило финальной точкой, чтобы вернуться в Советский Союз? Мы ставили «Капитанскую дочку», все уже сделали, весь сценарий, а потом приходят продюсеры и говорят: «Вы знаете, мы получим прибыль больше, если сделаем концовку слегка более оптимистичной. Давайте так, мы отменяем казнь Пугачева, они встречаются с Екатериной Второй, у них происходит секс. И роман завязывается». А? Как вам такое? И он говорит: «В этот момент я просто понял, что я не могу тут творить, несмотря на то, что там богатое общество, свободы. Просто вот этот закон бизнеса – это пиздец. Ну, как? Ну, как вот поменять концовку «Капитанской дочки», а это дельцы, понимаете? Вчера они занимались консервами, вчера грузоперевозками, а сегодня вот фильмы снимают. И они мерят все прибылью, и, наверное, да, наверное, если впаять концовочку вот такой вот с изюминкой, будет больше прибыли. Ну как это сделать? Ну как заставить себя такое сделать?»

Никулин не поступил никуда. Ему везде отказывали за отсутствием таланта. И последнее, куда он пошел, это цирковое училище. Ну, он говорит: «Ну я смешной, ну что делать, пойду попробую в цирковое». У них там был экзамен: надо было на манеже представить, что ты потерял ключи, и найти их так, чтобы весь зал засмеялся. То есть полный зал, сидят все абитуриенты, комиссия, разные руководители, просто смотрят, какие молодые звезды, может, скоро появятся. И Никулин говорит: «А я решил усложнить себе задачу и сделать так, чтобы я потерял их в темноте, и вот так шарить руками, а вокруг все было освещено очень ярко, и мне показалось, что это будет комично». И он типа закрывает глаза, сжигает спички, наклоняется, сослип как бы ищет по манежу. И тут он просто вляпается в гашню рукой. И вот так инстинктивно поднимает руку, видишь, что все в гашне. И зал весь хохочет, думая, что это часть номера. И видит просто, как ему по руке стекает гашня. И в итоге он туда поступил.

Уже на втором курсе их начали вводить в практику. Их начали сажать подсадными. Например, был номер, когда клоун для действия должен был взять у кого-то кепку из зала, а тот должен был, смешно ее не отдавать, они должны были друг у друга ее тянуть, типа «Не отдам, иди нахер, клоун!» И они должны были ее порвать. И это же очень тонкая работа, на самом деле. То есть весь зал должен поверить, что ты действительно простой посетитель. И при этом ты должен сделать все смешно, чтобы у людей не возникло желания тебя защитить, чтобы люди не почувствовали неловкость за тебя, чтобы ты не выглядел стрёмно, чтобы ты не выглядел слишком агрессивно. То есть ты должен еще сделать это смешно. И они прям сидели, знаете, как вот задачу решали. Они такие: «Как это сделать смешно?» И Никулин придумал. Он говорит: «Я буду типа студент. У меня будет большой там какой-то чемоданчик такой, и он должен развалиться в этот момент, и оттуда все учебники должны прямо вниз посыпаться, туда по лестнице, на людей. Вот это будет очень смешно». Чему их только не учили в цирковом, попутно они даже учились акробатике, то есть Никулин был еще и акробатом. Ну так, знаете, как на медицинском учат там латыни. Понятно, что они не бог весь какие-то цицероны, но что-то да знают. Я даже погрузился, начал читать, как делать сальтуху. Я понял, что я хочу вот так вот разбежаться и делать сальтуху. Я думал: «Ну куда, 34 года, наверное, уже нет». Оказывается, друзья, средний человек, средней физической подготовки, без лишнего веса, разумеется, который может там бегать, прыгать, он за 2-3 месяца может научиться делать сальто. И вы знаете, вот говорят: «Ты должен найти свои истинные цели, истинный икигай». Я понял то, что я хочу научиться делать сальтуху.

Ваффен 54. История мирового инвалидства. Каково живется инвалидом в разных странах мира, что стоит за разными травмами, каково это быть парализованным. Мне все эти кульбиты, сальто-мортали во сне видятся постоянно. Как я разбегаюсь, делаю сальтухи и говорю: «Офигеть, я научился!» И только потом, проснувшись, я понимаю, что это был сон. То есть я постоянно летаю, постоянно разворачиваюсь в воздухе.

Недавно приснился интересный сон. Вечер, я в своей школе. Вы знаете, это такой зимний вечер, когда ты по каким-то делам заходишь в свою школу, часам там полвосьмого, восемь вечера, когда уже даже вторая смена ушла, и осталось только на два этажа один класс, где сидит там человек шесть, какой-нибудь продленки. Уже везде потушили общее освещение, уже темно. И вот я попал в такую школу, и мы стоим у подоконника с моими одноклассниками и беседуем, и я понимаю, что идет какое-то несовпадение временной линии и того, что происходит на самом деле. Где галдеж? Где ученики? Где все? Почему мы стоим с одноклассниками и беседуем? Почему сквозь окна пробивается ледяной ветер? Почему какие-то окна разбиты? Я начинаю... ходить по этой школе, как будто мне что-то надо взять, какой-нибудь там ключ или мел. И я делаю постоянно сальтухи, то есть я со второго этажа перепрыгиваю всю лестницу напролёт, потом перепрыгиваю и оказываюсь на первом этаже. И вот так я хожу по школе, а потом пытаюсь подняться на третий этаж обратно, и я понимаю, что нет третьего этажа. И я понимаю, что школа начинает исчезать прямо в моём сне вместе с моими одноклассниками, как будто лангольеры её подъедают. Я проснулся, и знаете, прям такая какая-то до слез какая-то ностальгия, такая теплая, горькая, сладкая печаль. Когда

Я смотрю на город, на любой, я воображаю, как было бы здорово, если бы я как птица мог над ним летать. Это прям что-то исконное, вот этого хочется. Первое, вы уже знаете, прорезать лес от гнилых пней, от всяких там поваленных деревьев, прям работать бензопилой, напиливать. Граблями убирать всякую дрянь, пакость. Вот это я хочу делать. И научиться делать сальтуху. То есть моя идеальная жизнь — это я работаю, работаю, убираю валежник, а потом раз и сальтуху. Ну я хотя бы себе в этом признался.

Вообще клоун — это необъяснимо сложная профессия. Был такой клоун, в то время назывался Киссо. У него был один коронный номер. Он выходит на сцену, идет мимо униформистов. Ну, это, так скажем, помощники, которые подают реквизит, что-то там страхуют. Такая безмолвная, но полезная функция. И он проходит мимо униформистов, идет делать номер. И в конце нарочито ставили маленького, нелепого, толстенького, смешного человечка. И он проходит, проходит и бросает на него взгляд и... прыскает, легко, потом сам с этого стесняется, отворачивается, идет, идет, идет и потом так вот не выдерживает, как будто снова оборачивается на него смотрит, еще раз смехается и прыскает и стесняется смеха, потом еще раз оборачивается, тот делает такую гримасу, типа, над чем, над чем вы смеетесь, и зал весь грохается, все ржут, у всех истерика, а он Киссо этот постоянно прячет лицо, говорит: «Остановите смех, ну блин». Потом снова бросает взгляд на этого маленького униформиста. Творится не вишь что. Ну ладно, все отсмеялись. Вытирают глаза, пора приступать к номеру. И он так напоследок взгляд бросает на униформиста и снова заново. И в итоге он смеется, чувствует, что ему плохо, выходит бригада врачей, забирает этого Киссо, и напоследок он уже вот еле-еле поднимается на уровень головы на том уровне, где стоит этот униформист, и снова он усмехается, и весь зал смеется. Вот этот весь номер. И однажды его вот так унесли по формату номера, положили, и он что-то не встает, не встает. Оказалось, умер. Прикиньте, какая идеальная смерть для клоуна. Вот попробуйте вот на этом даже примере номера оценить, насколько сложно быть клоуном. Он ведь это делал каждый день. Это не то, что ты один раз по наитию в компании смешно это сделаешь. Ты каждый день должен в это верить. Это изматывающая работа. Это как хирург, который на каждой операции должен быть еще и тонким психологом, который искренне убеждает человека не бояться.

Выиграть можно всем. Лучшие в мире хирурги безжалостные, циничные. Лучшие в мире финансисты такие же. Лучшие в мире художники могут быть самовлюбленными мудаками. И только клоун каждый раз должен быть искренний. В цирковом училище им рассказывали про легендарного парижского клоуна Мишо. Люди в Париже за огромные деньги скупают билеты на его бенефисы, которые проходят два-три раза в год, не чаще. Выходит Мишо. Выходит под прожектор и начинает смеяться. И весь зал смеется. Хохочет. Знаете, такая детская, хрустальная, бесповодная хохотушка. Потом он начинает номер. Он подбрасывает монету, и ручной голубь ловит эту монету. И так раз за разом. Великолепный голубь. Искрящее настроение. А на пятый раз голубь случайно ударяется об балку. Ну, обстропила цирка там наверху. И падает замертво, сломав крыло. И умирает голубь. Мишо берет его в руки, пытается оживить, и слезы на его глазах, и зал начинает хныкать. И какая-то невыносимая боль у каждого. Каждый плачет о своем, понятно, они не об этом голуби плачут. У кого-то родители умерли, у кого-то ребенок. У кого-то жизнь не складывается. Он этот кранчик открыл, и все рыдают. И он берет этого голубя, уходит, извиняется, что вот так вот. И напоследок, уже заходя под кулисы, он берет этого голубя, подкидывает. Голубь взлетает и делает марш по всему залу, облет. И зал ревет. Победа жизни над смертью. И вот про такого клоуна парижского рассказывали юным молодым советским циркачам. А ведь это был железный занавес. Ты не можешь просто так пойти и погуглить лучшие выступления клоуна Мишо. И когда Никулин вырос, он приехал на гастроли во Францию. Он говорит: «А вы что знаете про клоуна Мишо?» И оказывается никто ничего про него не знал. И он понял, что кто-то из преподавателей когда-то выдумал в СССР про этого клоуна Мишо как символ недостижимого идеала профессии. Как то, к чему надо тянуться, ты не дотянешься, конечно, но надо тянуться, потому что есть какая-то точка гравитации, которая тебя притягивает. Человек же должен к чему-то тянуться, даже если ты супермастер. Особенно, если ты супермастер.

Был в Советском Союзе и свой легендарный клоун. Малоизвестный, вы про него вряд ли слышали. Его звали Мусля. Он был лучшим коверным. Есть в цирке такая профессия — быть коверным клоуном. В цирке нет кулис. И, соответственно, когда, например, заканчивают выступления акробаты, все эти конструкции и трапеции надо разобрать и унести. И в этот момент... зритель же должен куда-то смотреть. И в этот момент выпускают клоуна, и он в перерывах вот так вот развлекает публику, беседует с ними, что-то делает, чтобы реквизитеры спокойно все собрали. И Мусля, он был гением. Гений — это невероятная сила природного дарования. Когда объявляли коверность, то есть ему кричали: «Мусля, у нас пауза, выбеги на минуту, развлеки публику». Он бросался к ящику, у него был огромный ящик, как для картошки, он бросался так, чтобы ноги торчали кверху, и брал любую фигню, какой-нибудь кусок проволоки, стекло, молоток, и выбегал с этим на арену, не зная, что он с этим будет делать. И что-то додумал. И зал ревел. Его репризы воровали. Он мог бы внести их на патент, зарабатывать деньги. В Советском Союзе была такая практика. Почему-то считалось, что в Советском Союзе, особенно в Сталинском, люди вообще не зарабатывали денег, и не было элемента вот этого, что больше надо заработать. Все получали одинаково. Нет, это неправда. Даже движение стахановцев, в том числе, оно мотивировалось, причем официально, сверху тем, что стахановцы намного больше зарабатывают. Три-четыре раза больше они получали: путевки бесплатные на курорты, автомобили, ремонт, квартиры, места для детей в садиках — то есть очень значимые по тем временам блага. И более того, это никто не скрывал, считалось, что алчность стахановца — это явление хорошее. То есть их прям мотивировали. Посмотри на нашего ударника производства. Он медальку там получает какую-то на лацкан. Он получает зарплату в 4 раза больше тебя. Он скоро получит квартиру в центре города. Понятно, что после того, как стахановцы поднимают общую норму, после этого вообще минимальная норма выработки увеличивается, и всем остальным, чтобы получать прежнюю зарплату, обычную, без надбавок, приходится делать больший объем. Это теневая сторона стахановщины. Получается, блага стахановцев оплачиваются... потихонечку в складчину всеми обычными рабочими шахты, которые не могут по каким-то причинам делать рекорды.

Вообще, сталинское общество 30-х, там, 40-х годов, оно намного более капиталистическое, конкурентное, элитарное, чем многие думают. Например, школы были платными. То есть, если после 9 класса ты хочешь идти в 10-11, при Сталине тебе надо было платить около 200 рублей в год. Это не очень много, потому что средняя зарплата в Москве была около 4000 рублей в год. Ну, допустим, если сейчас в Москве средняя зарплата 100 тысяч в месяц, то годовое обучение школьника 10 класса стоило бы где-то 1060 в год. Не очень дорого, но все-таки это деньги. И совсем малоимущие, конечно, не имели денег, чтобы перейти в 10 класс. Как при цене 60 тысяч рублей за год обучения, я думаю, многие бы... Был бы большой пласт современной России, которые не стали бы отдавать ребенка в 10 класс, потому что это просто для них неподъемная цена. Если там отец зарабатывает 40 тысяч, ну какие 60? Да. В этом плане забавно, что есть целая категория ныне ностальгирующих по Советскому Союзу из тех, кто не вписался в современный капитализм российский. Они там условно зарабатывают 30-40 тысяч и говорят: «А вот при Сталине цены были стабильные, на дне кружки выбивали ее цену на металле и вообще бедному люду жилось хорошо». На самом деле это очень далеко от правды. В современной России заботы о бедных намного больше, чем в сталинском СССР. То есть, сталинский СССР, можно даже сказать, что это было государство правого толку, потому что там буквально действовала доктрина «кто не работает, тот не ест». То есть, продуктовыми карточками в годы голода обеспечились в первую очередь полезные для страны люди. Если ты не попадал в их число, твои продуктовые карточки были скудными. Например, во время голода в Поволжье те, кто делал 150% плана, получали... 150% пищевой нормы. А те, кто делали меньше 100%, даже немного, они могли получать 50%. То есть это общество куда более конкурентное, куда более жесткое к всякого рода лузерам. То есть если ты сейчас не вписался в современное травоядное... рыночное общество России, где миллион работы, где голодным почти никто не остается, то в сталинском СССР, если ты немножко не додавал нормы, те просто могли ополовинить твою норму питания. И ты, естественно, на следующий месяц дал бы еще меньше результата. А как вы думали, откуда такое количество жертв? Голодомора и прочего. Это буквально доктрина библейская: «Кто не имеет, да отнимется у него и последнее, что было. А кто имеет, да примножит он свои блага». Сталинское общество — это общество гигачадов, альфачей. То есть я думаю, мало дать норму. То есть ты должен еще быть социально активным, чтобы тебе эту норму местный председатель колхоза признал, а не то, что он там такой, да у.

Меня он деверь, это сделал норму, а ты слабак. То есть надо быть с подвешенным языком, сильным мужиком, который не даст себя потеснить. То есть очевидно, что это время намного более жесткое, требовательное к лидерским качествам, качествам мужским. То есть лучше быть бедным, конечно, в современной России, намного лучше. Были и артели в сталинское время. То есть это такой прообраз малого бизнеса, который уже был отменен после смерти Сталина в Советском Союзе. А какое количество домработниц было при Сталине, это ведь кто? Это нищие деревенские девушки, которые приезжали в город, устраивались работать к зажиточным людям, и зачастую они даже денег-то особо не получали, а получали право жить, получали стол, питание и все. Или феномен сталинских самоваров, так называемых, когда после войны многие инвалиды, безногие, они просто выселялись за 740 какой-то километр, потому что Москва только для красивых, Москва только для тех, у кого есть ножки. Конечно, большая часть всей этой правизны сталинской, она шла-то не из-за Сталина, а из-за того, что общество тогда во всем мире было намного более правым, намного более иерархичным, безжалостным к бедности, к нищете. Достаточно почитать книгу Оруэлла «Фунт лиха», про бедность в Лондоне и в Париже, тоже в 30-х годах, и там тоже, знаете, волосы дыбом встают от того, в каких условиях вынуждены люди были зарабатывать свой хлеб. У меня вообще складывается мнение, знаете, последние годы, что не так важен строй, при котором ты живешь, и мы сейчас начали жить лучше относительно, там, средневековья, не потому, что у нас там демократия или там... какой-то правитель хороший или както общество организовано по-особенному, а просто потому, что научно-технический прогресс шаганул вперед и все. То есть если сейчас откатить нас по технологии на уровне Средневековья, всей демократии долго не продержится, я думаю, обратно лет за сто сформируются сословные общества. То есть всю малину в нашей жизни, то, от чего мы облизываемся, читая старые дневники, думаем, господи, как нам сейчас хорошо живется, все это сделали а, ученые, и б, предприниматели, которые все это разнесли под товарно-денежными отношениями, все это обмазали, все этими изобретениями вокруг. А политики, писатели, публицисты, их роль, на самом деле, возможно, очень сильно преувеличена. Это пока такая сырая мысль, я еще буду над ней думать, возможно, искать какие-то данные, но вот у меня складывается такое ощущение. Сорян за полуфабрикат, я вам такие отгрузил нежаренные, неготовленные чебупели, которые вы еще должны сами обжарить. Можете не жарить, отдать собакам. Ну ладно, возвращаемся к Мусли. Но ему было все равно. Ему абсолютно, он деньгами вообще не интересовался. Он был определенного рода блаженный. Вечерами он сидит, сидит там 5 часов вечера, он играет на скрипке. Один. Ему говорят, репетируешь? Он такой, да нет, я просто наслаждаюсь, потому что я знаю, я сейчас приду домой, и у меня будет собственный вечер с самим собой, я буду придумывать новые репризы. Вы понимаете, это же счастливый человек в своей терминальной стадии, ему ничего не нужно. Пустая комната, лист бумаги и в голове вот эти миры, где он придумывает эти репризы, заготовочки, где он берет какую-нибудь там пилу, ножовку сломанную и придумывает с ней репризу. Он ищет счастье в процессе. И я еще раз говорю, ключевая его фишка была в обыгрывании простых предметов. Грабли, тросточка, тачка. Люди одновременно смеялись и одновременно сердце их щемило от грусти, потому что он был тонкий, грустный клоун. Его реакции не были заученными. Его жесты не были отрепетированными, поставленными режиссером. Все это было сиюминутное, естественное, порывы, и ему это удавалось. Он исполнял, у него была реприза, она на самом деле примитивная, «Пальчик» называется. Он выводит на середину манежа инспектора и, отойдя от него на несколько шагов, манит его к себе пальцем. Инспектор подходит, а палец продолжает двигаться. Инспектор смотрит на палец и говорит, ну я подошел уже, что ты меня манишь? И клоун смотрит на свой палец и понимает, что он им больше не управляет. Он двигает пальцем и делает все, показывая, господи, что, как это остановить. И он не может, он прячет его под мышку, в карман, он становится на палец ногой, прячет его в рот, а палец все равно двигается. В конце концов, он берет молоток, лупит по пальцу, кричит от боли, засовывает его в рот, чтобы унять боль, а палец двигается, и щеки во все стороны оттопыриваются. Ужас! Униформисты подают ему пилу-ножовку, Муся подносит ножовку к пальцу, и вдруг палец, испугавшись ножовки, замирает. Муся вздыхает, сияет радость! Он уходит с манежа, у всех светлые чувства. Человек избавился от своей болезни. Вы понимаете архетип этой миниатюры? Потом, уже около выхода, палец снова оживает. Он кричит, он убегает. Это смешанные эмоции. Это и смех, это и ужас, болезнь, от которой ты, казалось, был избавлен, снова к тебе пришла. Болезни же так часто делают, да? То есть тебе кажется, вот, все, отпустила меня там какая-то депрессия или, например, там постоянные головные боли. Отпустили, а это всего на неделю. И вот этот вот архетип он умел нащупывать неосознанно, он не понимал, как он это делает. Другие пытались сделать эту миниатюру с пальцем, и никто не смеялся. И о каждом, когда делал Мусли, смеялись все. Он был маленьким, лохматым, наивным, смешным, жалким, странным человеком. У него была реприза со шляпой. Он обиделся на инспектора, идет на него, сжав кулаки, сердится, снимает с себя пиджак, кидает на манеж, потом срывает шляпу, бросает на ковер. И когда шляпа касается ковра, ударник в оркестре бил в барабан. Услышав громкий звук и связав его с падением шляпы, Мусли вздрагивает, поднимает шляпу. Бросает ее на пол и снова этот звук. И он начинает, он начинает играть, осматривать, трогать подкладку. Издаются разные звуки. Раздается короткая барабанная дробь, шляпа трепещется. Он ее отбрасывает за барьер, прячется. И испуганный Мусли отбегает, но как животное снова подходит. Стрепетом поднимает. Его борьба внутри него. Брать эту шляпу, не брать. Он только замахивается рукой, чтобы брать шляпу. И в оркестре раньше времени ударяют в барабан. И клоун понимает. Его разыгрывают. Он грозит пальцем барабанщику. Надевает шляпу. И веселый уходит с манежа. Что в этой миниатюре? Почему люди смеются? Почему люди радуются? Да потому что здесь тоже архетип. Это архетип того, что ты что-то великое в жизни не понимал, чего-то страшно боялся, а потом в какой-то момент тебя осенило. Ты понял, что бояться здесь попросту нечего. Ты освободился от своих демонов в какой-то момент, и люди и смеются, и плачут, и находят в этом что-то прелестное. Он очень хорошо играл на скрипке. Была даже одна история, как к ним в город одновременно... Вместе с цирком приехал и знаменитый скрипач. И этот скрипач очень много тренировался. Он сидел в отеле и играл три часа без остановки. А Муся, я же говорил, что это человек без заготовок. И он выходит на арену на следующий день. И все ждали от него юмора, а он берет скрипку, Мусля, и начинает играть. Это же вообще не жанр цирка. Все, по идее, должны как бы возмутиться, где смех, а все плачут и смеются. Потому что он так играет, он такие гримасы делает, он так показывает, как он относится к музыке, что ты не можешь перестать за ним наблюдать. После выступления к ним в гримёрку забегает мужчина, говорит, вы знаете, я тот самый скрипач, вы видели, да, мои афиши, что у вас тут происходит? Вы можете мне объяснить, почему вот этот клоун... сыграл мою вещь, которую я никому не показывал, которая еще не готова, которая еще будет в Москве опробована. И оказывается, что Муся жил от него в соседнем номере отеля, и он слышал, как кто-то играет, и не придав тому значения, думая, что играет у него в голове, решил эту мелодию сыграть, обыграть в своей юмористической репризе про скрипача. И что происходит дальше? Скрипач и Муся уединяются на два дня в отеле. И они пьют водку и играют. Когда играет Муся, плачет скрипач. Когда играет скрипач, плачет Муся. На самом деле это счастье, когда взрослые

45-летние мужчины могут рыдать и играть. Это такое мироощущение, это больно. Так жить тяжело. Конечно, с такой чувствительностью жить невозможно. Но те моменты, когда ты живешь, ты живешь настолько богато, что каждая минута твоей жизни богаче годов чьей-то обыденной жизни. Однажды Мусля с компанией напился в Армении, и они решили посмотреть, как живут турки. Ему сказали, вон за той горой Турция. И они поползли тихонечко, чтобы их пограничники не ссапали, и поползли, поползли. Утром их обнаружили пьяных, рваных в говне каком-то, в канаве. Оказывается, они вокруг холма ползали всю ночь, ища проход в Турцию. Вот такой это был человек. Публика его любила неистово. Публика его изгубила. Потому что у него совершенно не было характера в плане отказаться от алкоголя. Ему вот так подносишь водку, у него через два часа выступление, он «Ну нельзя, ну сейчас я выступаю». А рука сама берёт стакан, как в этой миниатюре, помните, где у него рука жевала? Я сейчас понял, что, возможно, из него это вырвалось, как рука, которая губит тебя, рука страшная. И он берёт стакан и выпивает. Он часто пропадал. Он не сделал поэтому великую карьеру. Он спился. Его хоронили в какой-то деревне в Казахстане. Было 20 человек на похоронах. Вы знаете, в игровой индустрии про такое говорят «нижнеспособный билд». То есть ты вкачал все статы в огненный шар. Но у тебя выносливость ноль, броня.

Ты носить не можешь, сыпешься с одного удара. Бесполезный абсолютно персонаж. Но если тебе дадут кастануть фаерболл, ты ебанешь всю площадь, всех накроешь. Но беда в том, что тебе его не дадут кастануть, ты ложишься от одной стрелы. То есть тут бы вот у этого Мусля хотя бы половину таланта забрать, её силу характера, в умении рационально мыслить, быть скучным. Ведь получился бы великий актер. Он ведь не сильно старше Никулина был. И, возможно, этот Мусля играл бы в фильмах 70-х годов, и мы бы знали его как одного из величайших актеров современности. Никулин закончил цирковое училище, и его пригласил к себе ассистентом в «Великий клоун-карандаш». И вы знаете, исходя из книги, прямо видно, какая чудовищная бедность царила в то время. Там буквально одна строчка была. Никулин говорит: «Что-то мимолетом я посчитал, сколько заработаю за дни школьных каникул. За эти 8 дней — это самый чёс идет. Самый прям. Им же там оклад у них был в зависимости от количества выступлений. Ну я смогу заработать на штаны. Классно». Он это пишет вообще без задней мысли. А сейчас я прикидываю, что штаны сейчас стоят 4000 рублей, 5000 рублей. Представляете, востребованный артист за 8 дней адовой работы зарабатывает 4000 рублей. Это по 500 рублей в сутки. Для того, чтобы получить набор благ, которые мы в 2024 году считаем самыми низовыми, базовыми, доступными, 70-80 лет назад приходилось крепко шуршать. Вот это обучение у Карандаша, будучи ассистентом, он вынес очень много. Он во многом стал Никулиным, обучаясь у Карандаша. Потому что клоуны старались вообще секретами между друг другом не делиться. Например, очень много тогда они использовали в своем быту хлопушки, петарды, фейерверки. Но рынка петард не было в Советском Союзе, разумеется. Только если ты сделаешь сам. И Карандаш учил его. «Я, говорит, тебе покажу, как делается взрывпакет. Ты мне добудь до завтра полтора килограмма бертолетовой соли». Тот стал ходить по городу, спрашивать. Вы же понимаете, что это заготовка для взрывных веществ. В 50-е годы Советский Союз, молодой мужчина уходит и всех спрашивает, где достать ингредиенты для взрывчатых веществ. Интересно, да? Я думаю, люди уезжали в лагеря и за меньшее. В итоге он договорился в Ботсаде, познакомился с каким-то сторожем, который посыпал дорожки бертолетовой солью, потому что там какие-то насекомые от этого дохли. И он в итоге 200 грамм себе, килограмм Карандашу. 49-й год, они сидят, делают взрывпакеты. В то время клоуны очень часто ходили рябые, в том плане, что у них под кожей были синие точки. Это от того, что когда взрывается вещество, частицы с огромной температурой попадают тебе на лицо. Это своеобразный клоунский макияж. Не существует никакого рынка товаров для клоунов. То есть все реквизиты для своих выступлений они делали сами. И зачастую, вот читаешь эту книгу, и ощущение, что это дневник не клоуна, а какого-то... Кулибина. Потому что все эти клоуны были изобретателями. И это большой плюс в их копилку. Помимо сценического мастерства, они все постоянно работали руками, что-то изобретали. Все регламентированное. После того, как ты заканчиваешь училище, ты попадаешь в государственную организацию «Цирк». Все государственное. Ты не можешь просто ездить по городам выступать. Клоунов делили как инженеров по категориям. От нулевой до высшей. Прикиньте, клоун высшей категории. Звучит, да? Петрушка-юморист по разряду чисто кайф. Большой мастер фуражу и макияжу. Владыка над медведями, понями и всякими иными конями. Акробат по качеству силен. Заебат. Искусство мимо. У него у одного смешно, у остальных мимо. Находились, конечно, халтурщики, которые сколачивали группу из каких-то плохих клоунов. То есть очевидно, что все талантливые клоуны стремились работать официально, а те, кто не попадал, они вот шли к таким вот прохиндеям. И они сколачивали группы, гастролировали по каким-то колхозам, под поддельными документами, повторяли одни и те же примитивные номера. И он про таких людей тоже пишет и говорит, как один человек тонко сказал: «Халтура – это самоубийство с целью личной наживы». Это касается, мне кажется, любой профессии. Проблема не в том, что ты получаешь деньги за свой продукт, а когда продается мулька твоего творчества, и ты готов эту мульку продавать, и делаешь только её, и рано или поздно, конечно, сам ты превратишься в мулькодела, в мульку творителя. Это, опять-таки, я сошлюсь на книгу Гоголя «Портрет». Очень поучительная история о том, как человек потерял талант. Если выработать формулу потери таланта, она звучит так. Как не стать мулькоделом? Как не стать халтурщиком? MBA на подкасте. Друзья, достаем половинку листочка в клетку, записываем. Вот есть ты и твой продукт. Он обозначается X. У тебя есть видение, как у любого творца, у любого ремесленника. Ты понимаешь, что X это не идеально, и ты хотел бы видеть продукт Y. А что такое Y? Это X умножить на 5. Ты начинаешь к этому X умножить на 5 двигаться. А двигаешься к X умножить на 5 ты не через умножение, а через сложение: X плюс 1, X плюс 2, X плюс 3, X плюс 1, X плюс 0,5. X минус 1 иногда, потом снова X плюс 2. Через умножение, конечно, оно звучит бодрее, но практика показывает, что через умножение это только через вебинары неизвестных коучей, которые предлагают тебе тузимунчик. Реальность выглядит прозаичнее, и постоянно занимаясь сложением, через 5-7 лет ты делаешь те самые X умножить на 5, оно же Y. Или в процессе понимаешь, что Y не нужен, и идешь, например, к Z. Как же чертовски двусмысленно это прозвучало. Другое дело, когда ты раб рынка, когда рынок тебе говорит: «Нам не нужно Y, вот ты делаешь X, нам нужен X». И ты просто остаешься на этом X, ты перестаешь складывать. Ты как та самая обезьяна, которая научилась одному трюку и просто его повторяет. А потом рынок резко меняется через 5-8 лет и говорит: «Мы больше не хотим X, мы хотим Y». А Y уже делает другой челик, который шел своим видением, постоянно прибавлял, прибавлял, и теперь Y у него. А ты не можешь достигнуть Y моментально. Вот и все. И оказывается, что ты мулькодел, что ты делаешь примитивные репризы, пока Никулин развивается и шутит смешно. Ты по колхозам повторяешь одни и те же анекдоты. Поэтому сильные артисты, конечно, в эту халтуру не шли. Карандаш вообще был очень авторитарным руководителем. Он требовал себя всегда называть как Карандаш. То есть если ты его назовешь там Румянцев, он такой: «Румянцевы остались в дом управления. Я Карандаш». И от всех артистов он требовал, чтобы они придумали себе псевдоним. И у него было два молодых клоуна, тоже еще до Никулина, и они называли себя по фамилиям. Ему это всегда не нравилось, он говорил: «Ребята, придумайте себе псевдоним». И в какой-то момент он понял, что они ничего не придумывают, и он подходит к оформителю и говорит: «Запиши, знаешь как, выступают вместе с Карандашем клоун Шизя и клоун Френик». Ну, когда они увидели вот эти Шиза и Френик, они, разумеется, были в ужасе и тут же придумали себе нормальные погоняло. Карандаш всегда требовал, чтобы все его слова и замечания записывали в блокнот. То есть авторитарность – высший уровень. Но он был легендой, ему это было позволено. Он был ростом 142 сантиметра. Представляете себе, вот такой вот карлик выходит на сцену, и все ревут. И он делал легендарные номера, которые, в принципе, другим людям не позволялись. Представьте себе «Брежневские времена», «Застой». Выходит Карандаш на сцену, выкладывает из корзины еду. Малежи, конечно. Балык, икмэк, икра, колбаса, сыры, вино. Выложил и молчит. Смотрит в зал. Долго молчит, люди такие шепчутся: «Ну где номер-то?» И потом Карандаш говорит: «У меня все есть, вот я и молчу. А вы почему молчите?» И зал просто разорван. Прикиньте, брежневские времена, такие шутки. Он сам делал афиши, он согласовывал до каждого малейшего шрифта, до мельчайшей засечки. Оформители его ненавидели. Он потом еще, у него была машина, и он ездил, объезжал все точки, где все было обклеено, и смотрел, на хороших ли местах повешено. То есть, знаете, это такой Стив Джобс от мира цирка. Помню, читал биографию Джобса от Айзексона. Стив Джобс заставлял своих инженеров делать так, чтобы начинка айфонов выглядела эстетично, чтобы платы внутри телефона были расставлены симметрично. Инженеры говорили: «Это блажь, это придурь, она не должна выглядеть эстетично, это никто не будет видеть». А он говорит: «А вы сделайте». Цирк это во многом история про фанатизм. Там же все работали семьями. Дети уже в 4 года учились делать кульбиты. Не было такого, что отец просто клоун, а сын например пошел работать я не знаю инженером. Нет, дети всегда шли работать клоунами или там другими артистами, потому что они общались только со своими. Например, цирк постоянно переезжает из советское время в имперское. Ребенок, по сути, вообще не имеет контактов со сверстниками, с вот этим внешним миром. Естественно, тут ситуация как в цыганском таборе. Ты никого не знаешь, и с кем ты путешествуешь, они и есть твоя семья, и ты другой как бы судьбы себе не ищешь. Иногда фанатизм доходит до того, что клоун Олега Попова, он умер, по-моему, в 2016 году, его хоронили в клоунском костюме. Насколько это было важно для него? Давайте поставим паузу на цирковой линии, и обсудим немножко другое. Вы инвестируете? Да нет, шучу, вообще не про это. Интересно подмечать бытовые нюансы того времени. Вот я хочу отдельно поговорить про это. Я вот эту папочку отдельно собирал с двух книг, все что я подмечал. Первый вопрос.

Мужчин, где-то вот 50-е годы, конец 40-х. Они вот когда встречались двое мужчин, то даже в очередь где-то. У них первый вопрос был: а где воевали? Вопрос, воевал или нет, он даже не звучал в то время. Вопрос: где? Оказывается, после войны очень многие носили военную форму с орденами в быту. Ну, ту самую солдатскую форму, которую вы видели в фильмах. Я думаю, отсюда пошла привычка мужиков, которую мы застали ходить на рыбалку в армейском кителе или в ВДВшной тельняшке. Вот откуда это пошло? Я думаю, это история послевоенного времени, когда была одна форма, у людей одна одежда, и они просто надевали ее везде в быту.

Или, например, история того времени. Были гастроли в одном крупном городе. И в этом городе, в этот день... отключили свет. На завтра на утро стоит выступление, все готово, карандаш уже в городе, а самолет с артистами и реквизитом должен приземлиться. Должен, но не приземляется, потому что взлетно-посадочная полоса и ее освещение тоже не работают. Самолет витает, делает круги над городом и скоро полетит обратно. Карандаш приезжает в аэропорт, подбегает к таксистам, говорит: мужики, узнаете? Они такие: карандаш! Он такой: да, я карандаш. Пойдемте, мне нужны ваши автомобили. Звоните водителям автобусов, я знаю, вы все общаетесь. Гоните их тоже сюда. И карандаш выстраивает на взлетно-посадочной полосе в две линии. Десятки машин. Они включают фары, освещение, и самолет садится. А карандаш маленький мужчина, метр сорок ростом, всем этим верховодит, машет флажками, а в конце закуривает сигарету. Это же чисто крепкий орешек. Сейчас такую историю вообще представить невозможно ни при каком раскладе. Сейчас роль личности в жизни, конечно, сильно упала. Сейчас правит система. Вот везде в мире правит система.

Или история из второй книги, к которой мы потом перейдем. Это конец 19 века. Я читаю, читаю. Я смотрю, они все про какие-то жетоны говорят. То есть отец надел жетон. Мы видели человека, у него был такой жетон. Я подарил своему другу жетон. Я думаю, что это за фигня? Стал гуглить. Оказывается, в конце 19-го, начало 20-го века я первый раз про такое слышу. Продавались жестяные пустышки. Такие кусочки жести. Ты брал ее, шел к гравировщику, и он бил туда надпись, которую тебе угодно. Это был аналог открыток. То есть там: с 20-летием свадьбы, с 10-летием дружбы, 5 лет в полку. И люди массово друг другу дарили эти жетоны. И что хорошо, в отличие от бумажной открытки, это все сохраняется. Ты их просто кидаешь в банку, и они остаются. Вот вопрос: почему мы это ничего не видели? Прошло всего лишь там 100 лет. Я в детстве никогда не видел никаких жетонов. Куда все это подевалось? Неужели все выкинули? Кстати, исчезли не только анекдоты, исчезли открытки. Помните, кому там условно 30-35 лет, мои ровесники, вы помните, как раньше дарили открытки, еще в нулевых, даже в начале десятых? Такая открытка открывающаяся, а там озорной простоватый стишок и какой-нибудь зубастый кот лукавый. Свернулся и такой «сейчас покупаю». И какой-нибудь юморок. Считалось, что надо вот с юмором поздравлять. Иногда даже дарили такие открытки, а внутри даже денег не было. Просто веселая открытка. Сейчас же вообще этот жанр исчез.

Или в этой же книге про быт цирковых артистов конца 19 века. Да. Он описывает какую-то там репризу, говорит: и тут я беру свой шапокляк. Я такой: что ты берешь? Начинаю гуглить, что такое шапокляк. Оказывается, вплоть до Первой мировой войны в мире были очень популярны шляпы, которые складывались в лепешку. Ты вот так вот их берешь, обычная шляпа, котелок, хлопаешь по ней сверху, и она с таким звуком сворачивается в лепешку, и ты можешь ее, собственно, носить в каком-нибудь дипломатике. После Первой мировой это все ушло, и французское название такой шляпы — это шапокляк. Типа шляпа и звук «кляк», который издается, когда по ней шлепаешь. Шапу-кляк. По-русски, разумеется, шапокляк. И Успенский, который писал свою книгу про крокодила Гену, Чебурашку, он в 50-х годах был молодым юношей. Ну и, конечно, он слышал, как старые модники, которым было там по 70 лет, вспоминали свою юность, говорили: ох, какой шапокляк я носил. Бывало, идешь по Кузнецкому, гимназисточки тебе улыбаются, зовешь их на конфеты, на кофе, потом к тебе в номера, а там... «Сударыня, ушки прикройте! Извиняюсь, такой шапокляк-кляк-кляк-кляк-кляк!» И так у нас появилась старуха Шапокляк.

О, придумал пример. Лет через 70 ты будешь сидеть уже старенький-старенький и рассказывать своему правнуку о том, что была такая обувь — кроксы у вас. А потом этот мальчик вырастет и лет в 40 напишет мультик. Сделает промт для нейросетей, точнее говоря. И в этом мультике главный отрицательный герой будет мсье Крокс.

У прогрессивной публики цирк нередко ассоциируется с мучением животных. Ну, вы слышали миллионы этих петиций, что запретите вообще животных в цирке. И это правда, животные там действительно мучаются. Я в прошлом подкасте говорил, почему. Потому что дикие животные, они никогда не станут одомашненными, они могут быть только ручными. И выражаясь языком канцеляристским, арсенал дрессировщика по отношению к тиграм, львам и медведям включает в себя меры весьма авторитарные. Электрический ток. Плетку. На самом деле то, что происходило в старые времена, это далеко за гранью. Прослушайте, какие были тогда номера! Я просто их выуживал из этих двух книг отдельно в отдельную тоже папочку. У советских клоунов был номер:

брался большой ящик, туда набивали 50 кошек. В тесный ящик мальчишки за контрамарки тащили каких-то бездомных котов, и вот так их держат в этом ящике в тесноте, там, например, 4 дня. Их не кормят, не поят, и они, разумеется, там звереют. И потом клоун на выступлении раскрывает этот ящик, и кошки как дикие разбегаются по цирку, скачут с людей. То есть в цирке воцаряется хаос. Сейчас, я думаю, за такой номер просто сняли бы всю администрацию в любой стране.

Или был медведь по имени Мальчик. У него был номер: его запирали в котел, и он потом оттуда вылезал и как-то смешно рычал. Но залезал-то туда он легко, ему там клали емкость с медом, с ягодами, он легко залезал в этот котел, но как только за ним закрывали крышку... Он в ужасе ревел и ломился из этого котла, потому что он-то не понимает, что его откроют. У него ощущение, что его заживо хоронят. И дрессировщики долго пытались приучить его к тому, что крышка закрывается, все нормально, у них ничего не получалось, и вот уже спектакль, и они такие: наплевать, давайте просто силой. Придержим, посмотрим, нормально ли он реагирует. Ну, они силой навалились на крышку, медведь там ревет, мечется, царапит. Потом они слышат, что он затих. Они открывают, он лежит, у него пена изо рта идет у медведя, глаза безумные, стеклянные. Приехал врач, делает ему укол, но это не помогло, он умер от разрыва сердца. Медведи в советском цирке выступали вплоть до 10 лет. Примерно в этом возрасте они слеппли. Из-за контраста между яркостью софитов и темнотой зала. Я подумал: а не является ли это причиной, по которой сейчас так много людей с плохим зрением? Ведь сейчас мы имеем дело с постоянным контрастом. Мы вечерами сидим при ярком освещении, хотя на улице темно. Мы можем сидеть под яркой лампой или смотреть, например, в яркий телевизор, и при этом вокруг будет полная темнота. Я замечал, что на мое зрение это влияет очень плохо, кстати. То есть весь следующий день, если я долго смотрю в яркий экран монитора, вокруг темнота, я чувствую себя не очень. У меня как-то глаза западают, как-то хочется проморгаться. Ну да ладно, еще один садистский номер.

До революции уже был номер, назывался «Танцующие куры». Знаете, как он делался? Клетка, а в клетке двойное дно. И в это двойное дно помещают красные угли. И как вы думаете, почему куры танцуют? Потому что играет модная музыка, а куры не могут стоять на этой раскаленной поверхности, они постоянно перепрыгивают с ноги на ногу, квохчут, и ощущение, что они танцуют. Веселый номер, да?

Была популярная заготовка, которая кочевала по городам, она называлась «Кур с человечьим лицом». Если курицу искупать в медном купоросе, натереть ее медным купоросом, у нее роговой слой начинает просто сходить, растворяться с ног и с клюва, и ощущение, что там кожа, человеческая кожа, как будто человеческое лицо. А по сути ты делаешь курицу инвалидом. Я решил вообще углубиться в этом моменте, почитать, как цирк калечил животных. Ну, там такие истории, я даже не хочу приводить. Они не очень познавательные, но довольно жестокие. И, знаете, самые популярные комментарии: я вот вывел такой архетип мышления, говорят: вы, защитники животных, попросту лицемеры. Вы кушаете этих животных, вы видели, в каких условиях они там содержатся, а при этом медведя слепить якобы нельзя. Двойные стандарты, да? Вообще, конечно, запрещают мучения животных в цирках не ради животных, ради людей, потому что это развращает человеческую мораль. У нас есть в голове пирамида потребностей. Похер, как она называется, масло, не масло, и в ней потребность в питании всегда стоит первее, чем развлечение. Жестокая правда мира в том, что мы не можем выращивать свиней на вольном выпасе. Мы не можем брать молоко от коров, выпасая их на альпийских лугах, потому что это банально стоит очень дорого, и многим людям это будет попросту недоступно, и они будут голодать. То есть мы готовы мучить животных ради того, чтобы не умирали люди, но мы не готовы мучить животных, чтобы развлекать этих же людей, потому что развлечений есть миллионы видов.

и ты можешь прекрасно занимать свой вечер, не сжигая курицу в медном купоросе. Этим мы как бы преподносим людям урок. Это составляет часть нашей человеческой системы понятия справедливости. Шахтеры, которых заваливает в шахтах, ну, мы с этим миримся, потому что нам нужен металл, другого способа его достать нет. Но при этом, если какой-то богач устроит шоу, в котором он будет загонять людей в виде шахтеров в шахты и их обваливать потом случайно... Такое шоу, конечно, надо закрыть, потому что развлечение это не то, ради чего можно причинять злодейство. Это как бы такие весы, на одной стороне лежит мучение животных, а на другой стороне что? И вот это самый главный вопрос, что лежит там? Мы еще к этой теме вернемся в конце подкаста.

Никулин работает ассистентом у Карандаша, и они постоянно ищут, что можно найти смешного. То есть они в постоянном поиске. Они ходят по улицам, и в какой-то момент он говорит своему компаньону, «А давай, говорит, поиграем в игру, называется «Жулик». То есть ты идешь, и ты должен идти, как жулик, который что-то украл». И они начинают так идти, им заинтересовались менты, и их хватают. Их приводят в каталажку, и только потом за ними приезжает директор цирка, говорит, это артисты у нас, ёбнутые, отпустите их, пожалуйста.

Или, например, вот, поиск реприз. Однажды Никулин, выходя на манеж, проходит, жмёт всем руки, ну, как, знаете, как футболисты выходят, или как там артисты Кэмди Клаб раньше выходили, всем руки жали по пути. Вот он жмёт, жмёт, и не глядя, он что-то пожал, и слышит весь зал хохочет. Оказывается, он ножку ребёнка пожал. Там младенца держали на руках, и он не глядя пожал ему ногу в башмачке. И он такой, ага, это смешно. И с тех пор, говорит, я все время при выходе искал ногу ребенка, чтобы ее пожать. Это возвращаясь к началу подкаста, где я говорю, что у тебя постоянно работает префронтальная кора в поиске смешного. То есть обычный человек, он как бы один раз все посмеются, он забудет про это. А этот клоун, он такой, нет, я это запишу в папочку.

Например, был еще случай. Они выступали в Нижнем Новгороде, в Горьком. Мост шел к цирку через железную дорогу. И на этом мосту сидел нищий. И этот нищий все время гнусаво кричал. «Дайте денег немножко!» Вот это вот «немножко!» Он тянул. И Никулин, выходя на свою пантомиму какую-то, его переклинило. Вот что надо сделать. И там у них была сцена какая-то, где один клоун просил другого что-то передать ему, и Никулин в этот момент «Дай мне немножко!» И весь зал валяется, потому что это касается их жизни. Они всегда пытались вставить что-то местечковое, локальное, они всегда спрашивали, приезжая в город, а какой у вас самый жесткий район? У них была миниатюра, где там клоун куда-то шел, один его спрашивает, куда идешь? Он говорит, ой, не спрашивай, туда-то. И они подставляли сюда название этого района, и весь зал хохотал, думая, нифига себе они подготовились. А на самом деле это просто заготовка. У них был случай в Армении, когда они спросили, вообще, какой у вас самый жесткий район, там где-то в Ереване, они ему говорят, там Арцхак, допустим, какой-то условно. И он в репризе это называет, а зал вообще в истерике. Ладно, все смеялись, а этот зал вообще колотит, номер продолжать невозможно. И он такой, а что такое? После спектакля спросил, оказывается, что произошло. Номер был, он едет на осле, и его компаньон спрашивает, куда едешь? Обычный стандартный номер. Он говорит, вот в такой-то район. А ему назвали этот район Арцхак, это место в Ереване, где сводили ослов для случки. Они вообще очень жестко угорали.

У них был номер, где Никулина кладут в ящик, потом этот ящик поднимают под стропила цирка, и вдруг проваливается дно, и Никулин выпадает с огромной высоты и падает прямо на манеж и разбивается. Номер останавливается, оркестр затихает, все выбегают униформа, все сталпливаются вокруг этого трупа. И вдруг Никулин выходит с другого края, Манежа подходит и вот так за спинами. А что там, что там, ребят? Суть номера была в чем? С Никулина сняли мерку, из него сделали гипсовую куклу. Как это делали? положили головы никулина и залили его гипсом и в рот его положили только трубочку чтобы он дышал он говорит ощущение ужасное когда ты лежишь два часа полностью закованной и потом с этого сделали куклу и в перерывах вся труппа очень жестко угорала с этой куклой они очень любили например повесить ее в туалете повесить то есть открываешь дверку и там никулин висит на веревке то есть люди падали в обморок.

Был у них клоун кузьмин старый еще клоун имперский И у него был растянут желудок. Он говорит, в 20-е годы я гастролировал и встретил одного итальянца. И мне этот итальянец-фокусник научил, как растянуть желудок. Я, говорит, ем один раз в день и никогда не насыщаюсь. Потому что, ну, желудок бездонный. Я просто знаю, что вот такого количества еды мне хватит. И для чего он это растянул-то? У него был номер, где он выпивал там за минуту или за две минуты 10 литров воды. И оказывается, вот этот растянутый желудок его спас во время войны Второй мировой. Что он делал? Он уже был там пожилым мужчиной. Он заходит на толкучку, где продают керосин, и подходит к любому керосинщику и говорит, крепкий, что ли, керосин, хороший? Ну, придурочный вопрос, да? Естественно, там все мужики отвечали, что? Ну попробуй, узнаешь. И он берет, можно говорить, да, берет и бутылку керосина выпивает. И, естественно, все были в шоке. И все мужики такие, опа, может, у меня тоже выпьешь. Ну, как бы оживление. Он так ездил по городам. В итоге он выпивал там 10 литров керосина, отходил за угол и сливал через трубки этот керосин обратно в бидон. Там жена его стояла. Они этот керосин продавали, и на это они жили. Вопрос, правда, как он желудок не сжег. Как услышал, так вам и передаю.

Почему клоуны во время выступления постоянно носятся по арене? Кажется, что у них там глисты в заднице. Почему они постоянно вертят башкой? Оказывается, они так ищут места акустики. То есть есть места на манеже цирка, где ты можешь говорить очень громко, и тебя не услышат. А есть места, где ты можешь говорить вот таким вот тихим голосом. а тебя услышит половина зала. И, соответственно, если ты хочешь, чтобы тебя услышала другая половина зала, ты должен сделать два шага вправо и там найти другую акустическую зону. И клоуны в моменте выступления ищут эти акустические зоны. А почему они вертят башкой и переигрывают всё время? Потому что если ты тонко работаешь мимикой и вертишься не сильно, тебя издалека будет видно очень poorly. Поэтому они всегда делали X3 к эмоциям, то есть к гримасам, там, всяким манеркам, чтобы их было видно издалека.

Вообще не стоит думать, я уже говорил, что цирк это довольно сложное искусство, клоунада это очень сложно, даже взять их номера. Там в каждом номере посекундный тайминг. То есть они прям берут, это еще задолго до кинематографа пришло, вот это вот, то есть карандаш садится и говорит, «Вот смотрите, у вас там на 1 минута 22 секунды, по 1 минута 24 секунды просадка». Давайте думать, чем ее заполнить. Ну, типа, ничего не происходит хорошего в этот момент, слабое движение. Давай отработаем это движение. Карандаш учил его мести. Был момент, когда он должен работать метелкой, и карандаш говорит, а вы не понимаете, что вы неправильно метете? Смотрите, как надо мести. Встает и начинает мести так. Как вот, знаете, как будто он всю жизнь с метлой провел. Оказывается, как это тренируется? Он говорит, смотрите, берет газету, рвет ее, разбрасывает, говорит, метите и запоминаете свои движения, как вы конкретно заметаете. То есть не просто двигайте руками. Вот тебе сейчас скажи, изобрази работу метелкой. Ну, ты просто будешь двигать руками. нет ты должен полностью симулировать реальную работу метлой и вот такого то много очень часто клоуны давали злободневной темой который в принципе я думаю нигде больше не звучали фильм этот не протащишь в театр наверно тоже и некоторые из них я читал и некоторые из этих поменять урком шестятых годов пятидесятых и сейчас в тему например я прямо сейчас полностью приведу выходит на манеж клоун завязанным горлом и огромным портфелем руках Второй клоун его встречает и говорит, ты что, хрип, что ли? Где ты сорвал голос? Блин, ты же не можешь говорить. Ну окей, покажи, что произошло, где ты сорвал горло. Первый клоун достает из-за кулис стол с графином воды и, стоя в позе оратора, начинает размахивать руками и шевелить губами. «А, все ясно», — говорит второй клоун. «Ты сорвал голос, выступая на совещании. А что стояло на повестке дня?» Первый клоун вытаскивает с портфеля большой деревянный вопросительный знак, ставит его на стол и начинает делать с ним разные манипуляции. И второй клоун угадывает. «А, вопрос стоял ребром, потом вопрос поднимали на должную высоту, вопрос застряли, утрясали, вопрос сначала был текущий, а в конце он остался все равно открытым». И в финале выясняется, что это совещание шло 5 дней, поэтому он сорвал голос. И второй клоун говорит, и вы 5 дней не работали, все время обсуждали, заседали, а какой был вопрос? И охрипший клоун, у него еле-еле прорезается голос, и он говорит, вопрос

Об экономии рабочего времени. Это же хоть сейчас бери вот в эту офисную культуру постоянных созвонов, колов, митов. Это на самом деле часть офисной культуры. Я думаю, эту миниатюру вот так вот сейчас покажи, и люди до сих пор будут над ней смеяться. И вот сидит художественный руководитель цирка, Арнольд его фамилия была, сидит-сидит, смотрит прогон этой миниатюры и говорит, «Вы знаете, это гениально, но не смешно». И вот это, мне кажется, мощная фраза. Гениально, но не смешно. И он за пять минут исправляет этот номер до смешного. Он говорит, вот смотри, я сейчас прямо приведу специально все правки этого номера, чтобы вы поняли, как он мыслил. Вот ты достаешь в номере топор, да? Почему ты достаешь из кармана маленький топор? Ты знал, что тебя попросят все объяснять, кто носит с собой топор? Еще маленький, его, говорит, не видно с дальних рядов. «Надо, — говорит, — так, ты бежишь за кулисы и выносишь оттуда большой, окровавленный мясницкий щербатый топор. И это будет, — говорит, — прикольно». Графин. А с графином наоборот, говорит, внеси немножко сюра. Бери из кармана и доставай большой целый графин с водой, как будто у тебя в кармане графин с водой. Вот это смешно. И Никулин побежал к мяснику договариваться. Взял у него на выступлении топор щербатый, окровавленный. Мясник пришел на этот концерт, он ему там дал контрамарку, сидит, смотрит этот номер с каменным лицом, потом подходит к Никулину, говорит, а топор мой ничего, смешной. Приходи ко мне в субботу, я тебе мясо помогу выбрать. Был у них один номер в цирке. Они на скорость тягают в ведрах воду по лестнице, все обливаются, хохот, гомон. Ну, короче, такой номер. Неважно. И в один из дней их пригласили в театр выступить клоунов. Там было какое-то мероприятие. И, собственно говоря, Никулин присутствовал на этом номере, он его делал, и он говорит, я... никогда не попадал в более позорный провал. Все, что в цирке шло на ура, здесь шло при гробовой тишине. Клоунада, говорит, оторвалась от родного манежа и вся поблекла, стала грубой, глупой, какой-то бессмысленной. Клоунов, которых обливали водой, зрители жалели. Артисты не слышали привычного смеха, сжимались, терялись. И, говорит, я понял, что для каждого контента хороша своя площадка. Вот он буквально этими словами пишет. Он говорит, клоунада с ее буфонадными трюками, громкими репликами, грубыми шутками. Она органично только в цирке. На сцене театров, говорит, я понял, надо двигаться совершенно иначе. Говорить и общаться с партнером нужно нежнее, сдержаннее, интимнее и мягче, потому что это совершенно другая площадка. Помните, когда Инстаграм заблокировали в России, все эти Инстаграм-дивы с миллионами подписчиков хлынули в Телеграмм? И это была, что говорится, кринжатина, потому что заходит какая-нибудь Ольга Бузова, мы как привыкли в телеге, что пишется какой-то осмысленный пост от 500 знаков, например, до 5000. Совсем огромные лангриды тоже никто там не пишет, да? И тут заходит Бузова и говорит «Привет, ребятки, как вы тут?» Или следующее, вау, такой день сегодня, и это смотрелось просто ужасно. Это тоже повод задуматься, иногда твоя неудача, какая-то как человека, какая-то неудачная шутка, неудачный рассказ, он не значит, что рассказ плохой, он значит, что ты просто рассказал его не в том месте, это не та публика. Я давно понял, что, например, в большой компании заходят одни жанры, когда компания шесть человек, заходят вообще другие шутки, другие истории. Когда ты с кем-то один на один беседуешь, заходит третья. Если ты себя один на один с человеком будешь вести так, как будто вы в толпе, он тебя примет, скорее всего, за быдло. Если ты в большой компании будешь себя вести так, как будто вы беседуете один на один, тебя просто заткнут, никто тебя слушать не будет, скажут, какая-то душнила стоит. То есть разный контент, он для разных площадок, и это правило вообще всежизненное. Была еще смешная история, лично меня она насмешила. Афиша была в цирке, типа акция. Каждый взрослый может привезти с собой одного ребенка бесплатно. И приходит мастер и говорит клоуну, а что если мы напишем наоборот? Каждый ребенок может привезти одного взрослого бесплатно. Так же смешнее! Тут клоун пожимает плечами и говорит, да мне похуй, у меня и так сборы хорошие. Почему-то мне это прям смешно оказалось. Сейчас не очень смешно это звучит, а когда я читал, я прям прыснул, записал зачем-то это. Есть ли вообще современная клоунада? Мне кажется, в цирке ходит 0,2% от моих слушателей, но мертвая ли клоунада? Я считаю, что нет. Просто она стала иначе выглядеть. Она ушла в том числе в пранки. Я большой любитель пранков. Очень большой любитель пранков, но насколько я люблю пранки тонкие, настолько я ненавижу пранки унижающие. То есть есть, например, Эдвард Билл, который ходит, людей хватает за шиворот, унижает, заставляет извиняться. Такой смотреть тяжело, я не вижу здесь в этом никакой артистичности. А есть пранки на программ Марка Булуха, например. Был у него последний пранк: он ходил по Сочи по берегу и продавал фрукты, как будто он продает фруктов. При этом фрукты у него уничтожены, гнилые, прям персики разворачиваешь, там прям по ним белая плесень пошла. И тут я хохотал, потому что это есть клоунада. Он подходит и говорит «Фрукты берем!» И там мужики такие... «Ты что продаешь? У тебя товар выебан уже давно!» И это смешно. Вот это клоунада. Любые фейковые свидания, где нет унижения, а есть, знаете, такой социальный эксперимент. Как будет вести себя человек, например, если я постоянно буду чесать сам себе щеку? То есть это же интересно смотреть. Вот это вот социальная легкая провокация. Унижать должен себя ты. Ты должен себя ставить в странное положение. Не ты должен унижать другого человека, а ты себя должен унижать и делать с собой какие-то эксперименты, а реакция других людей, она и есть смешная. Никулин тоже такое описывает, они тоже этим занимались, они тоже пранковали. Кто по молодости не пранковал, тот не жил. Сидит, говорит их, выпускник в библиотеке, сидит, занимается с книгами, и потом хочет уйти уже и думает, пранкану-ка я. И вот так вот он встает просто и поставленным голосом актерским: «Граждане, минуту внимания прошу!» Все поднимают голову, думают, ну там администрация. Тишина до этого стояла гробовая. «Я закончил на сегодня работу. Я ухожу, всего доброго». И уходит. И, естественно, все смеются. Это добрый пранк. Это хороший пранк. Когда Никулина пригласили первый раз в кино сыграть какую-то там второстепенную роль, он первый раз в 36-38 лет увидел, как он выглядит на видео. Это тоже то, что мы сейчас не можем почувствовать, потому что я увидел, как я выгляжу на видео в 7 лет. Но я еще из того поколения. Меня снимали на ВХС камеру. А тем, кому 25 и меньше, они видели себя ровно с того момента, как у них появилось сознание. То есть в тот же самый момент, когда ты осознаешь себя, и тут же тебе показывают видео, где ты есть. Можно даже сказать, что это поколение native actors. Поколение людей, которые знают, как надо вести себя на камеру. Что раньше было прерогативой артистов, небольшого их числа, которые снимались в фильмах, сейчас стало необходимым навыком для любого человека. Ты привыкаешь, как ты двигаешься, как ты разговариваешь. И, естественно, как с голосом, то есть когда вы говорите, когда слушаете свой голос в записи, это два разных голоса. Ну, это известный факт, потому что когда ты слышишь свой голос в записи, он проникает через ушную раковину. Когда ты говоришь сам, ты слышишь свой голос по вибрации костей. Это известный факт, не будем останавливаться. С видео все то же самое. Ты не знаешь, как ты выглядишь со стороны, как выглядят твои манеры, взгляды. И Никулин говорит, я был в депрессии легкой, потому что я не знал, что я выгляжу так уебищно. Что мои ужимки такие стрёмные, что у меня такое глупое лицо. Я, говорит, прям загрузился. И со мной режиссер разговаривал, говорит, это у всех так. Все думают, что они выглядят иначе, чем они выглядят на самом деле. Потому что, когда ты как-то ведешь себя в реальной жизни... Ты воображаешь себя как бы в своей проекции внутри своей головы. И ты сверяешь себя с этой проекцией. То есть ты же не видишь себя настоящего. И ты воображаешь некую куклу. Некую куклу, некий образ, некого аватара, который, как тебе кажется, ведет себя вот так. Вот так он двигает руками. Вот так он улыбается, вот так смеется. И ты смотришь на эту куклу внутри своей головы и говоришь, ну да, я выгляжу вот так. А потом тебе показывают реальное видео, и у тебя несовпадение между этим аватаром в голове и тем, что ты представляешь собой на самом деле. Вообще смешно выглядящие люди, манерные люди, люди, которые используют вычурные жесты, мне кажется, у них это происходит, потому что их аватар делает все это намного мягче. Помните, я говорил, что когда ты выступаешь на арене цирка, ты должен переигрывать в несколько раз, чтобы твоя мимику была видна со стороны? Вот тут наоборот, наверное. Когда ты используешь какие-то эффектные фразочки, эффектные жесты, ты должен все это делить на два и в два раза меньше все это показывать. В два раза блеклее, можно ли так сказать. Потому что аватар внутри головы тебя обманывает. Он говорит, что ты выглядишь как... русский аристократ, а на самом деле ты выглядишь как русский таракан. Знаете, за что.

Почет Никулину? За работоспособность. Он работоспособен, как дьявол. Я вообще не представляю, как можно так работать. Он снимался в фильме «Самогонщик». Помните, там, пёс Барбос, необыкновенный кросс. И, короче, в 6 утра он вставал, их везли в Подмосковье. До 3 часов дня они беспрерывно снимались. Потом он быстро обедал, приезжал в цирк, у него было 20 минут вздремнуть, и в 5 часов у него было вечернее выступление, там 3 часа. И так каждый день. То есть, представь себе, ты сначала снимаешь дублей 50, а это выматывает чудовищно. И потом ты едешь в цирке, тебе снова надо давать эмоции. Это ведь работа нутра. Это не дрова колоть. Вот как говорится, а ты попробуй в шахте поработать. А ты попробуй в цирке поработать или актером. Я думаю, эта работа, конечно, сложнее, чем физический труд. И когда я читал уже его главы про кино советское, я то и дело гуглил разные фамилии. Помните «Бриллиантовую руку»? Там была сцена, где парень, мальчик идет по кромке воды. И такая музыка играет благообразная, как будто он Иисус. А потом подбегает Миронов и пинает его под задницу. Вы знаете, кто этот мальчик был? Это был сын Никулина родной. Он очень непохоже падал, потому что он начинал заваливаться раньше, чем Миронов давал ему, собственно, пинка. И Гайдай придумал такую историю. Он сказал, мы отменяем пинок. Все, это на самом деле очень пошло. Все, отменяем. А сам подходит к Миронову и на ухо ему: «Делай все то же самое, только посильнее». И мальчик, этот сын Никулина, он не ожидал, он там что-то отвернулся, уже расслабленно, и Миронов дал ему такого пенделя, что он упал, и упал уже очень реалистично. Вы знаете вообще, как закончили Витцина Маргунов свою карьеру? Я стал гуглить вообще, вот никто из вас по-любому не задавался вопросом, в каких фильмах снимались Витцина Маргунов после того, как они сыграли там в «Бриллиантовой руке» или в «Кавказской пленнице». Они, оказывается, вплоть до середины 90-х годов снимались в кино. Но карьера у них пошла, конечно, по накатанной. Например, «Мургунов», в итоге последний его фильм, это какой-то украинский, малобюджетный, эротический фильм, где мужик сидит в бочке, а любовник трахает его жену, мужик выбивает бочку, и они в итоге все спят втроем. То есть такая полуэротика, полу такая вот водевильная комедия варьетешного типа, такая, знаете, пошлятина как жанр. В этом фильме сыграл Витсон, извиняюсь. А Моргунов, последний фильм Моргунова, это «Болотная стрит», причем «стрит» по-английски написано. Или средство против секса в девяностых годах он играл тоже в каком-то этом малобюджетном фильме, это какая-то комедия с рейтингом 5.1. Вы представляете, великий Маргунов закончил свою карьеру вот этим фильмом. А Никулин, Никулин, как я уже говорил, играл у Тарковского в легендарном фильме «Андрей Рублев». Он играл монаха, который попал под татар. Татары его привязывают, мучают, чтобы узнать, где икона. Никулина крепко, накрепко связывают, ему к лицу факел, и татарин ему угрожает, рассказывает, что он с ним сделает, как его казнит. И Никулин орет. Он говорит: я ору страшным голосом просто изо всех сил. А оказывается, почему он так орал: с этого факела текла горящая соляра и капала Никулину на ноги. А сама сцена была такая, что все снимали только его лицо, ярко освещенное, и то, что там под ногами было, никто не видел внизу, снимали в темном помещении. А Никулин был настолько крепко связан, что он даже вырваться не мог, и эти его вздрагивания никто даже не обращал внимания на них. В последний момент он догадался, что единственный шанс обратить на себя внимание — это кричать что-то современное. Он начал кричать всякие анахронизмы: «Слава Брежневу! Зарплату задержали! После получки выпьем!» Но тогда съемочная бригада и пневмаш что-то не так. И он смотрит вниз: у него ноги горят, у него потом были страшные волдыри. А Тарковский такой сидит и говорит: «Блин, а хорошо сыграли». Тарковский вообще лютый чел. Сейчас про него расскажу. Вообще, я когда рассказывал, как в цирке мучили животных, я не рассказывал, что с животными делали в кино. Вообще, техники, которые использовались раньше в кино, сейчас бы, конечно, не прошли никакого одобрения. Я говорю не про какие-то там пещерные времена. Вот Никулин тоже рассказывает:

снимает фильм «Пятидесятые годы». Актриса едет на машине, и по сценарию ее машину должны были стрелять издалека и пробивать лобовуху в нескольких местах. Естественно, снимали в павильоне, поставили за 200-300 метров снайпера, и снайпер стреляет сзади и пробивает дырки в ее стекле лобовом, стреляет боевыми патронами. И он говорит актрисе: «Вы знаете, вы только голову не поворачиваете больше чем на один сантиметр, потому что я буду стрелять прямо рядом с вами». То есть там надо было так по сценарию. И он стреляет. Потом актриса говорит: это были худшие моменты в моей жизни, когда просто стекло перед тобой лопается, и ты понимаешь, что у тебя пуля просвистела прямо там, пять сантиметров от уха. Сняли два дубля, и когда после дублей сняли эти стекла и положили их друг на друга, оказалось, что дырка в дырку. Так что снайпер был хороший. Подумайте, в 50-х годах что это был за снайпер, где он получил свою сноровку и сколько голов до этого он прострелил, будучи снайпером на фронтах Второй мировой. Ну, короче, легендарная эпоха. Вообще, ранее кино было жестокое. Был такой фильм «Бен Гур» 1925 года. Его, кстати, до сих пор многие считают лучшим батальным фильмом в немом кино. То есть говорят, после него смотреть любые батальные фильмы про войну невозможно, потому что там все снято на живую материю. То есть там 0 декораций. Для съемок этого фильма убили около 100 лошадей. То есть там оператор прячется под колесницей и снимает снизу на скорости 70 километров в час, как выглядит возничий сверху, который кидает копье. А как убивают лошадей? Очень просто. Была такая техника в кино, она называется подсечка: набрасывают на передние ноги лошадям ремни, которые никак ей не мешают, но их можно во время бега стянуть резко. И вот когда лошадь пробегает, и когда надо снять, как она падает, эти ремни стягивают, у лошади мгновенно стягиваются ноги, она падает, разумеется, ноги ломает, и потом ее просто пристреливают. И вы офигеете, до какого года эту технику применяли. Я прочитал, что во время съемок «Тараса Бульбы», это фильм 2009 года, лошадям делали подсечку. Был фильм 1939 года, какой-то американский. Там вообще просто надо было снять кадр, как падает лошадь со скалы, они просто лошадям завязали глаза и пустили их со скалы 20-метровой. В фильме «Апокалипсис сегодня», очень крутой фильм американский, про вьетнамскую войну, там уже 3,5 часа идет. Есть реальные кадры, как рубят буйвола, и это абсолютно реальные кадры. Но это был обычай филиппинцев, у филиппинцев, там, у этих племен есть обычай, что надо буйвола живьем разрубить мачете, и режиссер просто это снял. То есть он не сам убивал. А вот при съемках «Андрея Рублева» пострадал не только Никулин. Были слухи, там же сгорает корова, и ходят слухи, что Тарковский приказал живьем сжечь корову для этого фильма. И я прям читал несколько интервью, когда спрашивали его или там людей со съемочной площадки, они уже в конце говорили: «Да, слушайте, ну, конечно, сжег. Ну, блин, ну жук». Или, например, японский фильм каких-то там 90-х годов называется «Приключения Майла и Оттиса». У него рейтинг 7,5. Это семейная комедия для детей про отношения щенка и котенка. Фильм очень хороший, добрый, только вот на съемках убили больше 20 котят, потому что там котята по сценарию попадали там в трясину, во всякие передряги, и 20 котят они просто в расход пустили. Но, к справедливости Радина, каскадеров тоже всем было похрен до где-то середины века. Там прямо я читал много историй, не хочу просто их пересказывать особо, но каскадеры там гибли с процентажем, там 40% каскадеров, 30% каскадеров погибало там в 30-е и 40-е годы. Причем им ставки давали, там, снимают какой-нибудь фильм там в 30-х годах про Индию, приезжают туда, дают местному какому-то мужичку 5 долларов, он прыгает со скалы. Ну, разобьется, разобьется. Ну, как бы, зато кадр красивый снимем. Вообще, я советую каждому прочитать книгу Никулина. Я уж выцепил самые прикольные места, самые, которые показались мне интересными. Вполне вероятно, что вам зайдут совершенно другие истории от него. В какой-то из глав Никулин рассказывал про свою любимую книгу. Он говорит: я в детстве зачитывался книгой клоуна Альперова про будни цирка конца 19 века, начала 20-го. И я гуглю эту книжку и вижу, что она есть. Я ее прочитал, и вторая книга этого обзора будет органична. Сначала Никулин, потом любимая книга Никулина. Надо было добавить еще третью книгу, которая называется «Любимая книга Альперова». И так, может быть, по любимым книгам мы бы ушли куда-нибудь, знаете, куда-нибудь в античное время. Эта книга вышла в 1936 году. Год, сами знаете, какой. Поэтому понятно, что все, что сказано про Российскую империю, в основном с негативом. Но это совершенно неплохо. У меня было много книг, где люди говорили с негативом про Советский Союз. Теперь пускай поговорят с негативом про Российскую империю. Потому что деталей все равно в этой книге очень много. И в каком-то смысле эта книга даже сильнее, чем Никулинская. В ней больше экзотики, потому что имперская жизнь начала 20 века в целом, в быту, в разбросе, в контрасте, она все-таки поинтереснее, чем советская. Она более экзотичная.

Она больше похожа на современную Индию, скажем так. Конечно, автор делает книги на советскому режиму, но мы на это все забьем. Там забавно, у него была постановка в 1905 году, он рассказывает: «Выходит, говорит, клоун у нас». И спрашивает у другого: «Ну чё, как у нас акробаты сегодня качались в первом отделении?» А второй ему отвечает: «Как качались? Как наша конституция». И все ржут в зале. И ему эту шутку запретили, то есть его вызвали в полицию и сказали: «Ещё одна подобная шуточка, и мы будем вынуждены попросить вас из города прочь». И Альперин такой: «Вы представляете, в какой обстановке работали тогда артисты? Какова была цензура?» Да. Я думаю: «Ну да, ты в своём 1936-м можешь зато смело шутить». Или номер был в 1910-м году. Выносят буквы большие и образуют ими слово «доклад». Выходит клоун и говорит... Министры делают доклад, дальше он отпинывает букву «Д», она падает, интересует их только оклад. Пинает букву «О», она падает. Для бюрократов старый режим это клад. Пинает букву «К». Правительство делает вид, что у нас лад. Пинает букву «Л», а на Руси... Фирменный ад. Им ничего за это не было. Прикиньте, в 30-х годах в сталинском СССР вот это вот пропеть. Я думаю, до конца спектакля к зданию цирка подъедет чёрный автомобиль. Я думаю, зрителей, бывших на этом спектакле, арестуют. Но если все это отбросить, книга очень интересная. Альперов — это представитель знаменитой клоунской династии. Циркачем был его дед, циркачем был его отец, циркачем был он и его дети. И большая часть книги — это расшифровка дневника его отца, который начал клоуничать в 70-х годах 19-го века и доклоуничал где-то до революции. До 20-го века все цирки были балаганного типа. То есть это не было как в Советском Союзе: стоит каменное здание цирка и там проходят разные спектакли. Нет, это, например, проходит у нас в Нижнем Новгороде крупная ярмарка. Соответственно, скопление народу. А раз скопление народу, туда приезжают разные цирки и ставят шатры. Балаганы. Выручка балагана во многом определялась качественной работой на Раусе. Это значит: стоят помостки около балагана, выходит клоун и заманивает свой шатер. Заходят посетители, смотрят там спектакль 15 минут, уходят. Все, то есть спектакли короткие, выступает там труппа в виде двух семей цирковых. То есть все такое компактное, крафтовое. Чисто самозанятость. Соответственно, вся жизнь тогдашних цирковых артистов представляла собой одно из двух. Либо они выступали, сидят на одном месте, приехали, например, на три недели в Вязьму. Они выступают, с утра они тренируются, вечером они выступают, вкалывают как не в себя, зарабатывают деньги. Потом они переезжают куда-нибудь в Ростов, и пока не едут три дня, у них отдых. То есть там женщины у них наготавливают пирогов, всяких там жареных мясов, и они едут на поезде, как правило, или на каких-то там дилижансах, и все это время они чилят и отдыхают. В основном он описывал, как они ехали на поездах. Он говорит: «У нас была такая связь: мы там занимали несколько вагонов, животных возили, и мы протягивали верёвочку и звонили, когда что-то надо было. А когда взрослые садились играть в карты, они огораживались простынками и детей не пускали в эту сторону». Потому что отношение к картам в 19 веке было, ну, знаете, как сейчас отношение к порно. На самом деле, без шуток, я ещё застал это отношение, когда мы играли в детстве, то есть были истории, когда учителя говорили: «А вы знаете, что у вашего сына нашли карты?» И это такие старые учителя, ещё там воспитанные в 40-е годы, которые ещё в 90-е преподавали. Сейчас это кажется вообще очень странным. То есть, ну, играл в карты и чё? Даже не на деньги, просто в карты считалась эта игра грязная. Я в каком-то выпуске даже описывал, почему эта игра была грязной. Потому что считалось, что карты — это от дьявола. Ну смотрите: крести — это крест, на котором распяли Христа. Пики — это копьё, которым били ему в ребра. Бубны — это гвозди, которые прибивали к лодыжкам Христа. Черви — это губка с уксусом, которую мучители глумливо давали Христу вместо воды. А теперь подумай: сидишь ты играешь в карты и кричишь «Пики! Кресте туз!» А на самом деле что происходит? Ты кричишь «Крест, на котором распяли Христа!» Вы смеётесь, а он тебе в ответ бросает карту «Гвозди, которые забивали ему в лодыжке!» и вы попиваете алкоголь, рядом ходят женщины.

Что это есть, как не глумление над Христом? Что это есть, как не богохульство? Что это есть, как не поиск бесовской истины в дьявольских откровениях? Вообще, у меня очень интересная тема — история стыда. Что считалось стыдным в России в разные эпохи? Я более чем уверен, что считается постыдным сейчас, лет 200 назад не было поводом даже покраснеть. И наоборот, из-за чего лет 300 назад человек мог повеситься, сейчас повод только пожать плечами и сказать: «Ну, было-было». Я могу дать прогноз, что лет через 30-40-50 порно окончательно выйдет из оков маргинальности. Оно и сейчас очень сильно вышло. Я помню, даже когда я был маленьким, признаться в том, что ты смотришь порно или знаешь о каких-то практиках, тем более ты их делал, — это погибель, это потеря лица. А сейчас я вижу, как родители могут обсуждать это при своих 12-летних детях, и никто не колышется. Я думаю, лет через 40, когда умрут последние представители бэби-бумеров, последние представители рождённых в 60-х годах... останутся только миллениалы в качестве стариков и более молодые поколения. Я думаю, вполне себе по федеральным каналам могут показывать, например, интервью с порноактрисами. Секс без блюра будет доступен на ютубе. За исключением, может, самых жёстких практик. В кино массово начнут показывать гениталии в сценах любви. Это ж можно отдельные тейки делать, я сейчас прикинул. Обсудить эволюцию эротики и, как показывали, секс в кино, начиная с начала века до наших времен. Абсолютно точно я уверен, что к концу века будет выведена из сакральности женская грудь. Я считаю это до сих пор очень странным, когда Инстаграм блокирует фотографии с женскими сосками. Чтобы соблюсти масштаб, ну представьте себе, что сейчас любое официальное лицо может сказать, что оно живёт, например, с женщиной вне брака: «Ну, мы не расписались». И это абсолютно никого не удивляет. Это может прозвучать на федеральном канале, что, например, это её возлюбленная. Они уже там второй год живут вместе в таком доме. И это как бы никого не шокирует. Представьте себе, что лет 150 назад, если сказать, например, в Штатах, что кто-то живёт во греху: с кем-то, с какой-то возлюбленной, — это, ну, то же самое, что сейчас выйти просто со спермой на лице в город. То есть это панк-рок вот такого размера был. А сейчас президенты некоторых стран, официальные лица могут жить с любовницами без брака и попутно считать себя консерваторами. И ни у кого ничего не свербит по этому поводу. Ситуация абсолютно невозможная лет 150 назад. Точно будут декриминализированы все виды психических расстройств. В неформальных кругах это уже произошло. Я помню, если в нулевых годах у кого-то там родственник лежал в психушке, эту информацию скрывали так сильно, потому что считалось, что после этого с семьёй вообще никаких дел иметь невозможно. Сумасшедшие. Если кто-то пьёт таблетки, антидепрессанты, не дай бог биполярка, люди в этом плане были темные просто как во времена Средневековья. Лет через 30-40, я думаю, потянутся и формальные круги, то есть, например, какой-нибудь премьер-министр станет первым премьер-министром, у кого диагностировано биполярное расстройство, и он просто всё время сидит на таблетках. И об этом как бы все знают, и никаких вопросов, и никто его за это не травит. Ну, есть биполярка и есть, как говорится. Ну, как лишний вес. Ну, толстенький да толстенький, что теперь. Зато правит страной хорошо. Черчилль, он вообще бухал каждый день, к нему же нет вопросов. Хотя, по сути, это наркотическая зависимость. Но возвращаемся к нашим циркачам. Хотя у них было много животных, соответственно, много навоза, они его огородникам не продавали. Потому что они использовали его другим способом. Подкладывали на манеж во время выполнения трюков. И, соответственно, постоянно акробаты ходили в говне. Вот удивительно, да? Играть в карты — это стыдно, а ходить в навозе, ну, нормально, работа такая. Минуты ранее я говорил, что самой главной на балагане считалась работа на Раусе. Потому что без агрессивного маркетинга выжить тогда было невозможно. И на помостке ставили самого говорливого, самого ажиотажного клоуна. И некоторые из заманок сохранились. И одну такую заманку я вам сейчас прочитаю, пропою: «Сюда, сюда, все приглашаются! Стой, прохожий, остановись, на наше чудо подивись! Барышни, вертушки, бабы, болтушки, старушки, стрипушки, солдаты, служивые, дедушки ворчливые, горбатые, пляшивые, косопузые, вшивые. С задних рядов протолкайтесь, к кассе направляйтесь, за гривенек билет купите и в балаган входите. Подходи, народ, кто билет возьмёт, в рай попадёт, а кто не возьмёт, к черту в ад пойдёт сковородку лизать, тещу взад целовать. Приехал из Америки на воздушном велике. Велик сломался, я тут остался. Человек без костей, гармонист, фадей. Жонглер с факелами, на лбу самовар с углями. Огонь будем жрать, шпаги глотать. Цыплёнок лошадь съест, из глаз змей поползет. Эй, смоленские дурачки, тащите к нам пятачки! Пошли начинать, музыку прошу играть!» Самые внимательные заметили, что в эту распевку я вставил две строчки из сериала «Слово пацана». Текст полный, но убрано два матерных слова. Конечно, убрал их не я, убрали авторы книги. Вот подумайте, где там могли быть матерные слова. Однако самая...

Сумасшедшая деталь этой книги вот в чем. В ту пору в Германии был очень популярен циркач со своей труппой и называли его «фюрер». И цирк назывался «Цирк фюрера». И в конце 19 века этот цирк приехал гастролировать в Россию на долгие гастроли. И в него устроился отец Альперина, автор книги. И этот отец получил в труппе прозвище «Юный Адольф». И, соответственно, писали на афишах «Юный Адольф в составе «Цирка фюрера». Вот как такое возможно? Это конец XIX века. Настоящий фюрер Адольф еще бегает в коротких штанишках, никому неизвестный. Я несколько раз проверял эту информацию и думал, ну не может же быть такое, может быть Гитлера назвали в честь циркача каким-нибудь образом. Нет, это просто совпадение. Книга сделала со мной газлайтинг, потому что у меня ощущение было, что реальность уплывает. То есть, как такое возможно, что юный Адольф в цирке фюрера в конце 19 века? Но это случилось. Повторюсь, я люблю мемуары тех времен, потому что видно, как за 100-150 лет вырос уровень жизни. Вы знаете, как они спасались от холода на гастролях зимой? Они на ночь заворачивались в ковры вместе с собаками. Как елочные игрушки они оборачивались, заклеивались старыми афишами. Многие из них залезали в ларь с овсом, потому что там было теплее. В составе труппы у них был бывший акробат, который как-то упал с купола, разбился, поломался, и у него теперь две руки висят как плетья. И они его оставили в цирке на правах благотворительности, он у них за еду ходил по городу, клеил афиши, а так как руки не работали, он клеил афишилбом. И соответственно, все лицо у него было измазано картофельным клеем. А картофельный клей имеет пикантную особенность. Если он немножко постоит, он начинает пахнуть как говно. И соответственно, на этот запах слетались мухи. Так что придумал наш гений-акробат? Он попросил в мешке картофельном вырезать две дырки для глаз и для носа одну. И надевал мешок на себя, чтобы мухи его не одолевали. Вы представьте себе! Ты гуляешь по городу и видишь, как на тебя идет чудище в картофельном мешке, от которого пахнет говном, вокруг которого рой мух и лбом наклеивает афиши. И никаких вопросов, будни Российской империи. Это к нам цирк приехал. Альперовский отец описывает свои будни, и знаете, это очень напоминает современную жизнь. И этих цирков были сотни. Это такая ранняя феодальная цирковая раздробленность. И, соответственно, они друг друга постоянно переходили, как современные футболисты. Ты три месяца поиграешь в одном цирке, потом переходишь в другой. И была развита система хантинга, система найма. То есть ты смотришь, какие дают номера какой-нибудь ростовский цирк, Пишешь туда письмо, прикладываешь свое CV, тебя приглашают на собеседование, ты его проходишь, вы торгуетесь за вилку зарплат. То есть посади такого дореволюционного циркача и современного какого-нибудь продакт-менеджера, они найдут больше общего, чем какой-нибудь их предок, который их соединяет, который жил в СССР между ними. Колоссальная бедность. Они спят в коврах с собаками, они кушают не каждый день. Нет такого, что у них завтрак, обед и ужин. Иногда такой сегодня не обедали. И несмотря на это, работать приходится очень крепко и очень много. У него отец играл на губной гармошке, сапелочке и корнет-апистоне. И когда он поступал в следующий цирк, ему директор цирка, а тогда директор цирка это главный циркач, то есть это не чиновник сидящий в кабинете, он очень попутно играет. попутно он и арт-директор, такое, знаете, все было совмещено. И он так вот слушает отца, он говорит, на трех играете инструментах, да, но это слабовато. В 24 года, конечно, это слабоватый навык. Я вам рекомендую за ближайшие полгода научиться играть еще на четырех инструментах, и тогда я вам дам очень интересный номер, у меня есть там на примете. И его отец, не возмущаясь, за полгода выучивает маленькую гармошку, флейту, балалайку и окарину. Вы представляете себе, у нас сейчас кто-нибудь на каком-нибудь укулеле научился играть, все уже такие, вау, какой ты деятельный. Откуда у людей прошлого было столько энергии? Вы же понимаете, что там зарплаты уровня, ну, картошки сможешь купить, я не знаю, там раз в год, сапоги. Это вообще очень полезная информация, ее надо держать в голове, что уровень твоих, как бы, навыков, это лишь одно из слагаемых. У меня есть знакомая в одном небольшом городе, и она работает, она совмещает много профессий в себе. Она как коммерческий директор, она как представитель, она разъезжает на машине и проводит переговоры с разными точками. Ну, такая вот работа. И недавно ей повысили зарплату. 35 тысяч далее. А? Без амортизации бензина. Я понимаю, что с ее навыками, с ее софт-скиллами, что она может со всем договориться, она человек деятельный, порядочный. Я понимаю, что в Москве она бы зарабатывала в 10 раз больше, в Нью-Йорке в 30 раз больше. С теми же самыми навыками. А тут к этой линейке прибавляется еще у меня в голове и временная линейка. Соответственно, в середине 20 века она зарабатывала бы в 5 раз меньше, в начале 20 века в 15 раз меньше, а в конце 22 века в 20 раз больше. Если нам дали бы машину времени, и мы бы в какой-нибудь 2350-й год переместились, мы бы, наверное, удивились, что все местные живут как миллионеры по нашим меркам, а при этом работают как сутулые собаки. То есть, «Я сегодня выложил две сториз для своей компании, я очень устал, а я езжу всего лишь на летающей машине позапрошлого поколения, у меня всего лишь 13-комнатный пентхаус, и рак у меня лечат не сразу, а через два дня после возникновения». Очень тяжелая жизнь. При этом уровень юмора для нас, конечно, кажется днищенским. Потому что смотрите, над чем смеялись в конце 19 века. Подходит шталмейстер, спрашивает, над чем плачет клоун. «Как же мне не плакать, когда сегодня, после продолжительной болезни, моя теща...» Шталмейстер. «...умерла?» «Нет, выздоровела». Зал смеется. Или вот номер. Клоун теряет кошелек, ищет его и плачет. К нему подходит шталмейстер и говорит, «Ну, большой кошелек был, клоун такой большой. Много денег было?» «Много». «Ну, сколько примерно?» «Две копейки». И все смеются. Я понимаю, почему они все смеялись, потому что до изобретения постмодерн-юмора, такого крепкого, остается еще лет 50-60. Мозг людей еще не раздрочен сложным юмором. Я думаю, если бы ты пошутил бы современную какую-нибудь шутку, мем какой-нибудь, люди бы просто подумали, они могли бы это считать агрессией. Я видел кучу таких конфликтов, когда постмодерновый какой-то там зумер шутит прикол, допустим, какой-нибудь там мем, а рядом с ним находящийся взрослый думает, что он так его поддевает, что это акт агрессии, и говорит ему «Слышь, а ты че?» а позже оправдывается грн я ничего не хотел этим сказать а это времена конец девятнадцатого века рабочие крестьянский простой юмор был еще интересный феномен искусство ловить пощечину пощечина назывался циркотей а патч и происходило это так вот смотри мы с тобой играем пощечину я поднимаю вытянутую руку чуть выше от твоей головы на нашу удар довожу ладонь на самой твоей щеки и задержаю его за пол сантиметра до щеки И в этот момент ты держишь свои руки ниже живота, в ширину своих плеч, и когда моя ладонь подходит максимально близко к твоей щеке, ты внизу сильно хлопаешь в ладоши, чтобы получился звонкий хлопок. И тут же хватаешься за щеку, как будто тебе больно. Были истории, когда на собеседовании директора цирка... Беседуют, беседуют о вилках, об окладах, и они вдруг дают пощечину, останавливают, соответственно, руку за полсантиметра, и циркач должен был успеть, молодой клоун, среагировать, сделать звук и схватиться за щеку. Если он этого сделать не успевал, директор цирка был разочарован. Он говорил, молодой человек, вы же даже апачи не ловите. Как вы можете выступать в нашем ростовском балагане? Увидимся через полгода.

Была интересная пантомима, приезжали индусы, и тогда по России гастролировало вообще кто только не гастролировал. Итальянцы, немцы, швейцарцы, индийцы, африканцы. И приехала труппа индусов, у них был один лютый номер, назывался «Заживо похороненный». Они заживо зарывали человека в землю, причем зарывали по-настоящему. И перед этим выходил шталмейстер и предупреждал, говорит, мы проводим ему к руке колокольчик, и когда он будет задыхаться, он позвонит, но мы откроем его не с первого раза, а только после второго звонка. Первый звонок для учителя, помните? И вот кладут индуса на глубину там один метр, зарывают, забрасывают его землей, прям все видят, что он там внутри земли. И, собственно, продолжается выступление. А люди нет-нет подглядывают на эту могилу и нервничают. Проходит минут 10, 15, и на исходе 20-й минуте звонок звенит. А труппа продолжает выступать и не обращает внимания. И в цирке копится напряжение. Мужики кричат, отрывайте его, да он сейчас же умрет, человек, отрывайте. А эти не реагируют. И через минуту раздается еле слабенький второй звонок. И цирк просто с ума сходит. И люди кричат, толкают барьеры, хотят выбегать на сцену. И не спеша тогда выходит шталмейстер с лопатой и не спеша отрывает. живого покойника, а тот еле-еле идет, ковыляет, и цирк в безумии ему машет, его все любят. Как это происходит? На самом деле, когда взрывают индуса, он не лежит на земле, он становится на колени, в догги стайл-позу, и, соответственно, под своим животом прячет очень много воздуха, и это позволяет ему выжить 30 минут. Соответственно, мораль, если тебя закапывают живьем, постарайся встать на колени и накрыть воздухом пространство. Ты помучаешься еще 20 минут перед смертью. Или

Была обезьяна-человек. Какое-то шимпанзе, её брили на лысо, наряжали, и она очень была похожа на человека, на мужчину. И она в номерах, она обедала, завтракала, курила сигару, пила вино. Ну, короче, исповедовала все эти бантонные привычки. И знаете, к чему это приводило? Что потом отдельная была рубрика, они разбирали письма поклонников к этой обезьяне. Особенно часто писали женщины, предлагали быстрый секс обезьяне, потому что она так была похожа на мужчину, ей часто предлагали уединиться в Ольковах. Тогда вся Одесса каталась на роликах. Это тоже удивительная деталь. Вся Одесса была помешана на роликах. Это 1906 год какой-то. И эту обезьяну тоже научили кататься на роликах. И нарядили её как Райана Гослинга. И она спокойно каталась по сцене.

Что-то я посмотрел на тайминг. Похоже, нам пора закругляться плавно. В этой книге достаточно много еще всего. Мы, наверное, процентов 20 только её обозрели. Там ещё целые тейки о том, как появились вообще клоуны, откуда взялась эта формула «красный нос», «большие ботинки», как это всё откуда выпистывалось. Причем тут комедия «Дель Арт», которая появилась после эпохи Возрождения в Италии, когда это всё разделилось на цирк, на театр, на уличные пантомимы. Почему вообще, откуда все эти взялись? Пьеро, Орликины, Мальвины, Буратины. Это очень интересная история.

Поговорим про прансы Российской империи, какие были любители цирка и что они вытворяли, как они в буфетах спаивали артистов. Поговорим про цирковые спектакли, которые сейчас вообще непредставимы. И там не про мучения животных, они непредставимы по другой причине. Обсудим культуру борьбы в Российской империи. UFC на самом деле было очень развито в Российской империи. Бои без правил. Люди ходили тысячами, знали всех этих бойцов. Там происходил натуральный рестлинг. Вот про это поговорим.

Поговорим про Нижегородскую ярмарку. Про балаганы на Нижегородской ярмарке. Потому что мы-то думаем православие, румяные девочки с пряниками. А там такой Мумбай густой. Поговорим про трагичное... про как артисты иногда из-за техники безопасности страдали. Поговорим про культуру отмены в Российской империи, она действовала. Поговорим про Ташкент времён Российской империи, про Узбекистан, что за одище творилось там. В общем, на все эти темы.

А ещё поговорим про одну другую штуку, совершенно не связанную с этими книгами, я такой формат пробую первый раз. Короче говоря, я бросил месяца полтора-два назад читать новости. Потому что я счёл, что это абсолютно бесполезное времяпровождение. Потому что, во-первых, это пропаганда везде и всегда. А во-вторых, даже причина более важная, новости это информация очень фрагментированная. И она играет с нами злую шутку. Вот смотрите, была новость. Потребление курицы россиянами выросло на 18% за последний год. Это факт. Что делают СМИ патриотические? Они пишут, россияне разбогатели настолько, что они переходят с углеводов на курятину. В это же время либеральные СМИ пишут, скорее всего причины в бедности, потому что россияне массово отказываются от говядины и переходят на курицу. А вы знаете какой правильный вообще ответ? Как правильно трактовать эту новость? А никак. Это факт в отрыве от контекста. Правильно написать «просим не делать по этому поводу никаких выводов, потому что остальные данные по динамике и по всему они пока не подоспели». И большинство новостей они про это. Где-то загорелся торговый центр, где-то с окна выбросился безработный мужчина, где-то прошел митинг, где-то арестовали активиста. Мне эта информация, кроме невроза, не даёт вообще ничего. Мои знания о мире никак не увеличиваются.

Я люблю большие форматы. Для меня раньше минимальным форматом была книга. То есть, чтобы что-то разговаривать о какой-то теме, например, о культуре Франции 18 века, надо... Прочитать книгу, и это, конечно, мало, одна книга тебе ничего не расскажет, но самый минимум это прочитать книгу. Потому что если ты просто читаешь статейки в интернете, ты, скорее всего, нахватаешься фактоидов, ты будешь блистать кроссвордной эрудицией, но ты не схватишь вот эти вот глубинные взаимосвязи между явлениями, которые может дать только большой формат.

Я решил попробовать другой подход к новостям, я решил прикоснуться к ежемесячникам. к серьёзным ежемесячникам, платным, респектабельным. И я решил почитать, что пишут там. Окунуться в эту культуру вдумчивого чтения. Когда ты берёшь журнал, ты его читаешь, ты там не понимаешь, допустим, 5-6 терминов, ты не знаешь, что значат эти организации, ты их гуглишь, узнаёшь, что они значат. И так потихоньку погружаешься в контекст. Ты перестаёшь потреблять новости, оторванные от контекста.

Я поделился своим открытием с товарищем одним. И он говорит, слушай, ну пока ты будешь ждать этот ежемесячный журнал, все новости у тебя стухнут. И я тут понял, что атрибут срочности мне вообще в новостях не важен. На самом деле, ничего в моей жизни не изменится, если бы я узнал про атаку Хамаса, условно, не в этот день, а через три недели. Но вообще ничего в моей жизни это никак не касается. Но взамен, я готов ждать три недели, не читая новости, но взамен я хочу прочитать очень хороший обзор, какие там есть силы, что по этому поводу думают в мире. И какие начались тектонические сдвиги по этому поводу. Я не хочу читать эти безумные сводки, что хамасовцы убили ребёнка, а потом израильтяне убили ребёнка, но все убили по ребёнку, да и мне то что думать с этого. Я не хочу потреблять пену, накипь с явления. Я хочу посмотреть, как оно готовилось, насколько это конечно возможно. И поэтому, я думаю, единственный мой шанс — это ежемесячные журналы.

И один такой ежемесячный журнал я купил в формате PDF. Он пришёл на почту, я его открыл и читаю. Журнал называется «Le Monde Diplomatique». Почему я вообще выбрал этот журнал как первый свой журнал, который лишит меня журнальной девственности, если позволите, на журнальном столике? «Лимон Дипломатик» — это отслоение, ответвление от газеты «Лимон», французской газеты, достаточно респектабельной. Это ежемесячник. Мне понравилась, во-первых, его аудитория, во-вторых, его позиция. Его позиция — это центризм, это умеренный евроскептицизм, это нелюбовь всех крайностей. Умеренный евроскептицизм – это не значит, что Европа распадается. Это значит, что образование Евросоюза не так идеально, как нам кажется, и у него есть куча проблем. Это не значит, что давайте мы все будем жить теперь как Индия, как Китай. Сразу такие вещи надо обговаривать, наверное, в наше время. И, во-вторых, аудитория этого журнала – это люди с образованием выше высшего, с доходами 100 тысяч плюс долларов в год. И есть такая надежда, что говна там должно быть намного меньше, чем в анонимных телеграм-каналах новостных, согласитесь. И мне нравится, несмотря на то, что там у него, конечно, есть какая-то позиция. Я не живу в мире с единорогами, где все абсолютно говорят все нейтрально. Я понимаю, что там есть позиция. Но даже если там есть пропаганда, она будет намного более тонкой. Она будет намного менее токсичной. Она будет взвешенной. То есть там не получится врать прямо в лоб, как делают многие СМИ. Там люди просто отпишутся от этого. Когда тебя читают доктора наук, у тебя не получится вешать им лапшу много раз. И мне понравилась у них рубрика, называется «Исправление ошибок». Очень часто в свежем номере «Лимон Дипломатик» вначале они пишут, в предыдущем номере мы, например, в такой-то статье указали вот такой факт или вот такую трактовку, это не совсем верно, потому что возможно так, а возможно ещё и так. И вот само наличие этой рубрики, это, конечно, уважение.

О чём этот журнал? Он о внешней политике. Вот свежий номер «Лимон Дипломатик» — это статья про отношение американцев к Израилю современное. Там, оказывается, всё очень сложно, всё очень интересно. Мы-то думаем, американцы поддерживают Израиль, а там на самом деле много фракций в Штатах. И на что опирается сейчас современный Израиль, это совершенно неожиданно. На какую силу в американском обществе. «Американские евреи не очень дружат с современным Израилем». Это статья про Таиланд, как военные взаимодействуют с новым премьер-министром, с новым королём. Это статья про военный бизнес современный, статистиками, с выкладками, что вообще там происходит по всему миру в плане оружия, как растёт оружейный рынок и к чему это всё приводит. Статья про колумбийские частные военные компании, как они стали брендом в мире войны. И пишут эти статьи, как правило, учёные, то есть их пишут не публицисты, их пишут люди из академической сферы, конечно, адаптируя слегка под нас, под читателей, но у журнала из-за подписной модели номер стоит 3 евро ежемесячный, у них 200 тысяч читателей, соответственно, доход журнала 600 тысяч евро в месяц. И у них есть деньги, чтобы заказывать очень дорогие статьи у хороших экспертов. Например, вот там статья про Таиланд, там 20 тысяч знаков, она не очень большая. Но, я думаю, каждое слово в этой же статье будет выверено. Там не будет такого, что пишет этот человек, который вчера разбирался... в эпидемиологии, завтра стал специалистом по русско-украинской войне, послезавтра стал экспертом по космическим грузоперевозкам. Вот такого там нет. То есть они обращаются к человеку, который однозначно один из лучших в Европе экспертов по Таиланду, по внешней политике, и он им пишет статью. То есть, по крайней мере, ты потребляешь что-то, не переваренное сотни раз.

И вот такой журнал я купил. Как я борюсь с мыслью, что всё равно эта информация может быть выгодна каким-то там источникам, всё равно она может быть хотя бы краешком там ангажирована, что-то такое, что я не могу контролировать и не смогу из-за своей необразованности понять, правда это или неправда. Я с этим борюсь очень.

Надо по жизни вообще вилами бить перфекционизм. Это очень вредная штука. И надо говорить так: лучшая ли эта информация, чем условные анонимные телеграм-каналы, Медуза, российские всякие источники пропагандистские? Да, это лучшая информация. И все. Этого достаточно. Потом, может, что-нибудь еще получше найду. Я уже сделал шаг в сторону более чистой информации. Она может быть не идеально чистая, но она явно почище. Уже хорошо.

Таких журналов много. Есть «The Economist», есть «Foreign Affairs». Разумеется, все сразу читать я не смогу — это полноценная работа аналитического отдела какого-нибудь очень серьезного СМИ. Но я смогу каждый месяц читать по одному. В этот раз я прочитал «Lemon Diplomatique», в следующий месяц, может, почитаю «The Economist», «Еженедельник».

Поэтому у меня к вам такая просьба: если вы знаете журналы платные, подписного типа, вот такого уровня, то есть знаете, совсем академическое читать я не смогу. У меня нет базы, я самоучка, я не разберусь в серьезных статьях с кучей формул. Мне нужен следующий уровень, когда академические ученые в этой сфере объясняют что-то просвещенной публике. Я хочу считать себя просвещенной публикой, просвещенным любителем, вот так даже. То есть человеком, который готов делать какую-то работу, гуглить, сидеть с карандашом, что-то там думать, но у него нет базы. Он необразованный просто крестьянин лапотный, который пришел как Циолковский и что-то там подучил. Мне вот хочется такое. Не объясню весь Древний Рим за 10 минут, но, например, готов объяснить, что такое раннее христианство за 6 часов. Вот такое мне нравится. Вот такой уровень.

Если вы знаете такие журналы — далеко не только в политике. На самом деле политика — это не первейший мой интерес. Например, история мне намного интереснее. Мы когда были на Гебек-Литепе с товарищами в Турции, это же древнейший город мира, там мы услышали, как гид говорит: раскопано здесь всего 7% на данный момент. То есть каждые полгода появляются новые информации, новые теории, которые просто меняют отношение нас к тому, от чего развилась цивилизация. Раньше считалось, что цивилизацию развило сельское хозяйство, первые города были сельскохозяйственными базарами. Теперь, оказывается, нет. Уже много лет, то есть лет пять, есть другая теория, что города строились как центр культов, центр религиозного почитания, когда племена сходились со всех с огромной площади в город, проводили там ритуалы и уходили. Я знаю, что прямо сейчас рождаются какие-то прикольные гипотезы, какие-то новые данные, и где это читать, я вообще не знаю. Вот, если кто-то знает такие журналы, советуйте мне в личку, советуйте мне на почту, везде советуйте, буду очень благодарен.

Вот все это — обзор на журнал «Лимон Дипломатик». Я, кстати, не скажу, что я от него прям в пламенном восторге, но это любопытный опыт. Большая части книги Альперова про имперский цирк — вот все это я упакую в отдельный подкаст, который называется «Стружки». То есть все, что не вошло в основной подкаст, уйдет туда. Первые «Стружки» были 20 минут, 15, час. Судя по всему, вот то, что сейчас будет, это около часа, может даже больше. То есть если вам не хватило этого подкаста, вы можете послушать другой. Попасть туда можно через «Бусти», через «Патреон». Вдобавок к подкасту «Стружки» вы попадаете в закрытый чат, где больше тысячи человек сейчас сидит. Там особые правила модерации. Я удаляю все, что относится к флуду, все, что относится к срачу. Я это очень не люблю. Я считаю, что услуга модерации — это то, зачем сейчас люди вообще вступают в чаты. В том числе, если я вступаю в чат, я ищу только закрытый чат с услугами модерации. Но ключевой девиз моей модерации, моего чата — это обсуждать можно все, что угодно, но особенным способом. То есть твое сообщение должно нести какую-то ценность. Там должен быть личный опыт, какая-то рекомендация, или какой-то интересный аргумент. То есть не должно быть что-то типа «ах-ах-ах, согласен» или «ну, это дичь полная, нах такое». То есть это мусор, из-за которого люди вообще перестают читать чаты, и они копятся в архивах, там справа есть такой счетчик серенький, сколько там сообщений — 5-10 тысяч. Был много таких чатов, и я рано или поздно от них отписывался, потому что это вот к разговору о СМИ. Контента сейчас стало столько, что самая главная функция — это его выборка и его модерация.

Ну и заодно получите еще доступ в канал с отрывками книг. Я когда читаю книги, я очень часто делаю скриншоты моментов, которые мне понравились. Там уже, по-моему, тысяча, полторы тысячи отрывков за последние годы. Все книги, которые я читал, обозревал, и даже которые еще до подкастов были, все там. Вот это все вы получаете через Boosty или Patreon. Ну и кроме того, говорите спасибо за труды, за что я чрезмерно, всемерно, безмерно и все остальные приставки к слову «мерно» благодарен. Ссылки будут в описании, где бы вы ни смотрели или не слушали этот подкаст. А если вы не собираетесь никуда больше подписываться, подкаст вам понравился, просто поставьте лайк на YouTube. Вам это, как говорится, нихера не стоит, а подкасте будет очень и очень полезно.

Ну а этот выпуск заканчивается. И напоследок я хочу сказать еще одну мысль: почему мы вообще ходим в цирк, в театр? Почему эта форма контента не умерла в мир, когда есть реалистичное кино, где все те же самые страсти показаны, ну, собственно говоря, в декорациях, которые в миллионы раз превышают качество клоунских декораций? Я эту мысль уже говорил в подкасте про игры. Был подкаст месяцев пять назад, наверное. Почему многие люди продолжают играть в примитивные какие-то стратегии, почему люди продолжают играть в старые игры, в игры без графики, в аркады, когда есть условный киберпанк, RDR2, где можно разглядеть, как фалда плаща колышется в зависимости от направления ветра? То есть вот же фотореалистичность, ты, наверное, больше погрузишься туда. Не совсем так это работает. Есть такое ощущение, что когда все слишком реалистично, наша фантазия говорит: «О, тут все и без меня хорошо. Ну-ка, я засну». А когда ты включаешь игру, где два шарика борются, и на самом деле каждый из шариков — это родственник, и они спасаются от убийцы, фантазия говорит: «О, без меня тут никак, тут я поработаю». А ведь мы такие существа, которые без фантазии начинают страдать. Жизнь не перченая, не соленая. Потому что нам необходимо включать фантазию, нам необходимо, чтобы она работала. Поэтому мы всегда, несмотря на обилие игр, периодически будем хотеть достать из сарая старую палку, которой мы били траву, били крапиву, и сказать: «Ну вот я и вернулся».

Друзья, спасибо за то, что слушали. «Стружки» в описании. Жду с вас журналы. И обнимаю до хруста костей. Не унывайте. Всего хорошего. Следующий подкаст в конце марта. У вас уже будет весна. У нас здесь осень. Пока.

НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».

2024-03-27 · https://t.me/mudrosti/1985

Выпуск: НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».

Атлантический океан холодный, как Волга в начале июня. Это я выяснил вчера экспериментальным методом, купаясь на пляже Коштау-де-Галлиета в городе Флорианополис, что столица штата Санта-Катарина, что есть Южная Бразилия, Латинская Америка, планета Земля. Обычно в начале подкаста я всегда вставляю этнографические, географические заметки о том, где сейчас нахожусь. Но в этот раз такого не будет, потому что есть места для путешествий, а есть места для чила. Юг Бразилии это как будто второе. В самом деле не рассказывает же вам, как в городке Блуменау, который был основан немецким доктором по фамилии Блуменау в середине 19 века. Мы зашли в одну из лютеранских церквей. Это как Анна Кирхе в Петербурге, только на большом холме в окружении пальм. И попали как раз под конец мессы, с которой выходили бесчисленные старушки, дедушки германского благообразного вида. И в этой умиротворенной генетике их лиц видно, что 20-й век их не трепал, что миновал их европейский ураган. И одна из таких старушек заметила, что я фотографирую мессу и говорит, ты откуда, по-португальски? Я говорю, I'm not following Portuguese. Это самая популярная фраза, которую я здесь произношу, означает, я плохо говорю по-португальски, что есть враньё, потому что по-португальски я не говорю вовсе. На бразильском диалекте португальского я знаю, дай бог, сотню слов, из них, мне кажется, треть связана с футболом. Була-була, а-профура, вастем-пра-каю. Остальное это числительные и названия продуктов. Бомжия, вастем-кашинья-комфрангу-порфавор. Это означает «дайте мне, пожалуйста, одну кашинью с курочкой». Кашинья – это, наверное, самое популярное местное блюдо. Пирожок каплевидной формы, в котором вместо теста картофельное пюре. А начинка простая – плавленый сыр и курочка. Не могу не поделиться еще парочкой местных модных слов. Когда ты хочешь сказать, что дела хороши, прям очень хороши, ты говоришь «тудузоя». Когда ты хочешь сказать, что дела лучше некуда, ты должен сказать на местном диалекте Аду-балаку-баку. И вот эта фраза, господи, как она растекается по мне горячим шоколадом. Аду-балаку-баку. Это, кстати, не я манерничаю тоном, это они действительно так разговаривают. Я просто передаю вам. Если ты хочешь назвать чего-нибудь ребенка, не вдаваясь в детали, что это за пол ребенка, сколько ему лет, просто малой, ты говоришь Э, пья, пья. Если тебе просто надо что-то сказать, просто произнести какой-то звук, ты говоришь «па». Это может значить все что угодно. Все очень хорошо, все очень плохо, все очень печально, все очень радостно, все что угодно. Как твои дела? «Па». Это такой куричибско-портуаллегровский диалект, который использует местная молодежь. Ну так вот, возвращаемся в собор. И эта благообразная старушка спрашивает, «Вы откуда?» «Он де сон». И мы отвечаем, «Руссия». И она пришла в такой восторг, она нас взяла за руку и начала заводить в церковь и кричать, «У нас визитанты! У нас визитанты, господа! Из России!» И мимо нас проходили все эти потомки немецких эмигрантов. Мы как будто проходили через строй. Все нам кивали, мы тоже благообразно кивали, жали некоторые поданные руки и... И потом имели с пастором беседу о строении церкви, о том, что она построена без единого гвоздя, из местной древесины кебрачо, но в стропилах все-таки есть сталь. Все-таки есть. Но не буду же я вам, уважаемые слушатели, рассказывать вот такое. Города здесь молодые, моложе Санкт-Петербурга. История эти места как-то обошла стороною. Только природа, только океан, только сосновые леса. и неожиданно одуванчики на бразильской земле. Ах да, еще забавно. Около большого торгового центра, недалеко от нашего дома, около местного университета, знаете, такого торгового центра этажей в пять, в котором на пятом этаже кинотеатр, на четвертом огромная ЗАРа, на третьем этаже какой-нибудь Страдивари или что-то в этом духе, и около этого ТЦ протекает канал, маленькая такая речушечка. А в канале этом водятся кайманы. Сидишь так на лужайке, попиваешь кофеек, и у тебя в одном кадре огромная надпись «Зара», а внизу проплывает полутораметровый такой крокодильчик. Но в плане этнографической экзотики это вам не Перу, не Анды, не Ближний Восток, не Юго-Восточная Азия, откуда я делал прошлые подкасты. Поэтому в этот раз мы просто перейдем к основной части – книгам. Предлагаю вам аналогию. Мой подкаст – это рыбный ресторан. И каждый раз, приходя сюда в четверг, в рыбный день, вы не знаете, что вы получите. Меню закрытое. Например, в один из таких четвергов, полгода назад, вы получили обзор Библии глазами атеиста. Это был стейк из сенги. Когда я разбирал книгу про суть справедливости, вы получили целую сковородку жареной форели. Что же вы получите сегодня? Все зависит от улова. Раз в месяц я выхожу на утлой лодчонке и ищу ту самую книгу, которая ляжет в подкаст. И я скажу вам так. В этот раз большой рыбы не было. Я не хочу вас обманывать. Я не хочу заниматься пропагандистскими штучками и объяснять, что книга, которую я в итоге прочитал, великолепна. Что ее всем надо прочитать. Нет. Я подам вам целое попури. Сегодня вы получите шведский рыбный стол. красноперочка, окунёк, сомик небольшой, все рыбки небольшие. Такие принято отдавать кошке. А так как вы мои котики, значит вам я её и отдам. Сегодня мы сделаем уху по-северному. Знаете, как делается северное ухо? Ты закидываешь в марлю мелкую рыбёшку, вывариваешь её, потом вытаскиваешь, выжимаешь руками весь сок, там глаза, кишки, мозги, и выбрасываешь прочь кошке, собаке, афилину. А потом бросаешь уже средние рыбы, среднего размера, и вот в этом бульоне из мелких рыб она наваривается, настаивается, и получается настоящая северная уха. Что-то такое мы и сделаем. Видит бог, я начинал читать очень много книг в этом месяце. Суммарно около, наверное, 7 или 8. Из них половину я бросил, половину прочитал.

Вообще, я помню, была какая-то брошюра про то, как правильно читать книги. И одним советом оттуда я пользуюсь постоянно. Читайте книги через оглавление. То есть перед тем, как начать читать какой-то нонфикшн, ты сначала смотришь оглавление. То есть ты узнаешь план, которым ты пойдешь. И иногда я бросал книгу только исходя из плана, потому что я видел, что автор идет каким-то странным путем. Например, я в этом месяце брался читать дневники Йозефа Ротта, это австрийский писатель, и в 20-х годах он путешествовал по юной... большевистской России. Я думал, это, наверное, может быть интересно. Но спустя 3-4 очерка я понял, что это банально репортажи в австрийскую газету, где он пытается накинуть как можно больше клюквы, как можно больше стереотипов. И я понимаю, что это неглубокая работа, что это внутренний продукт для австрийцев, но это неинтересно. Это как наш русский чувак поехал бы в Штаты и рассказывал бы... Как он побывал на фестивале, где делают самые большие бургеры. Как он побывал на американском футболе. Ну вот это вот вся стереотипщина. Или побывать в Таиланде и рассказывать про слонов. Поэтому Йозеф Рот уходит к черту. Я начал читать «Хождение по мукам» Алексея Толстого, подумал, отчего бы мне не почитать главного красного классика. И по прочтении первого тома самое главное чувство, которое у меня возникло, это обида. Мне стало дико обидно за Лешу Толстого, насколько судьба с ним сыграла жесткую штуку. При очевидном таланте, при очевидном даровании, то есть человек мог стать вместе с Набоковым, наверное, главным классиком 20 века в русской литературе. У человека мощный слог, мощное умение подмечать неочевидные детали. Да. умение погружать но при этом уже второй том это страшнейшая примитивная пропаганда ощущение что ты ешь ложечку за маму за папу за цккпсс за тетю августину а в ложечке не каша беда не в том что алексей толстой симпатизирует красным пожалуйста можно симпатизировать кому угодно Например, фильм «Собачье сердце». В этом фильме, очевидно, симпатия уходит до революционному среднему классу, коим является профессор Преображенский. Более того, я считаю, что этот фильм раскормил, наверное, первое поколение постсоветских снобов, которые, будучи детьми Шариковых, зачем-то косплеят профессора Преображенского, как будто у них большая квартира в Москве, как будто у них домработница, как будто у них пять поколений джентльменов до... И эти люди с уставшим цинизмом осуждают советскую действительность, при том, что они являются кровь от крови, плоть от плоть этой действительности. То есть симпатии составителей фильмов, очевидно, не на стороне красных. Пропаганда ли фильм «Собачье сердце»? Ну, конечно, пропаганда. Потому что если красные у тебя представлены только Швондерами и Шариковыми, то, очевидно, ни один человек не будет им симпатизировать. Или возьмем сагу о «Форсайтах» «Голос Орсе». Одна из мыслей этой книги – насколько плохо быть нуворишем. То есть, если ты родился в бедной семье, ты можешь заработать сколько угодно денег, но судьба твоя, очевидно, ты будешь посмешищем, потому что ты не успеешь наработать никакой вкус в течение своей жизни. Твои дети, внуки – да. Но не ты. И вот это вот снобистское осуждающее предсокивание в адрес слоев стремящихся, которые пытаются вырваться из нищеты, что-то делать, но все равно не дотягивают. Вот оно присутствует в саге о форсайде. Голос Орси это прям подает второй линии. Ну куда ты со свиным своим рылом лезешь к нам, к аристократам, в калашный ряд? Есть вообще такая категория людей. Я ее лично определяю как... лакейское желание заглянуть через окошко людской комнаты туда в господские помещения и, расплываясь в медовой улыбке, сказать тем, кто позади тебя, «А барин-то наш хорош». Очарованность господской роскошью. Пиетет перед чьим-то фамильным серебром. Я не они. Нет-нет-нет, не подумайте. Я профессор Преображенский. Я мыслю как он. Ну да, я живу в коммуналке в Ростовской области. «Но у меня ценность русского аристократа, вы не понимаете!» «Я устал от этого»

«Повсеместного плебского хамства!» И прочее вот это притчокивание советской мещанской интеллигенции, которая неодобрительно смотрит на черные джипы новых русских. Мы дальше в подкасте поговорим о феномене российской интеллигенции. Симпатии в любом культурном продукте могут прослеживаться очень четко. От автора никто не требует быть беспристрастным. Беда «Хождения по мукам» Алексея Толстого в том, что пропаганда там сделана с расчетом на рабочего сталинских времен. А значит, топорно, без двойных аллюзий, без тонких кружевных материй. Пропаганда, что говорится, в лоб. Большевики во второй книге «Хождение по мукам» — это люди с горящими глазами, с остальной прикипью в голосе. Большевик всегда знает, что делать, куда идти. У него не бывает такого, что он утром встал и ходит такой по кухне. Он встает сразу от собственной команды и выходит на улицу, и тут же добивается успеха. Все его слушают, все его слушаются. Напротив, все, кто не большевики, они потеряны. У них потухшие взоры, у них всклокоченные волосы, как бывает после дневного сна. У них потухшие глаза, они рыскают. Кажется, оставь такого посреди улицы, он дорог домой не найдет. Дай такому 100 рублей, он пойдет на протянутые ладошки, как Фродо. Отнесет эти 100 рублей первому же мошеннику. Они не понимают, к чему все идет. Очевидно, что у большевика всегда стоит, у его противника всегда вялый. Большевик всегда эндемично пассионарен, мышцы у него налиты. То есть, очевидно, когда Алексей Толстой консультировался с важными людьми из партийного аппарата в 1928 году, когда он писал второй том, очевидно, ему так и сказали: вы должны написать эту книгу так, чтобы человеку, который вот недавно освоил грамоту на курсах культпросвета, чтобы эти люди поняли, что за большевиками будущее. И я боюсь заглядывать в третий том, мне кажется, там просто капсом на всех страницах: «Большевики всех ебут», «Ебут всех», «Ебут всех, кто против», «Будущее за большевиками», «Будущее ебется большевиками», «Большевики ебут будущее». Мне кажется, там вот такой уже уровень пропаганды. И это обидно, потому что, ну, сделай ты потоньше. И мне обидно за Алексея Толстого, как за человека, не реализовавшего свой талант в этой конкретно книге. Вместо тонкой интеллектуальной пропаганды человек дал нам площадную агитку. Если что, заканчивается роман тем, что дореволюционная интеллигенция попадает на митинг Ленина и Сталина и слушает его планы по поводу строительства ГУЛАГа и плачет. Ну, ребят, это уже какая-то Северная Корея. Я начинал читать книгу о практиках русского народа. Ну, это опять-таки кроссвордная эрудиция, сырота, сырость. 10 страниц про феномен бродяжничества на Руси. 10 страниц. Хуже только рилс на минуту про историю бродяжничества. Я ненавижу такого рода поверхностную эрудицию. Я хочу прочитать целую книгу про бродяжничество на Руси. Тысячу страниц. А то и полторы. Три тома.

Десять томов. Поэтому структура подкаста будет такая: пять книг, которые я начинал читать, перечитывал, какие-то главы из них избирательно впитывал, мы это все примем за мелкую рыбешку, на которой я настаиваю бульон. То есть, обзора этих книг в подкасте не будет, но какие-то детали и умозаключения будут использоваться. Дальше я беру эти книги, комкую, выкидываю и загружаю три большие рыбы. Три книги, на которых сегодняшний подкаст будет стоять. Что это за книги? Всему свое время. Узнайте потихоньку. Сначала я хочу вас немножко разогреть. Есть у меня такая традиция: после трудов праведных утренних я люблю выйти и выпить чашку кофе вместе с сигареткой. Курение — вред, убийство, казнь, мучения. Но в этом мелком удовольствии я не могу себя отказать. И дым так причудливо завихряется, что иногда в голову лезут самые странные и бесконтекстные мысли. И две такие мысли я хочу сейчас использовать как разогревающую смазь. Боже, какая ехидна родилась. Смазь. Это такой незаконно рожденный сын смазки и мази. Что ж, и на этого ребеночка мы тоже повесим бирочку с датой рождения. Так вот, пусть эти две мысли немножко вас разогреют перед началом нашего подкаста. Первое: восприятие пальм в России. В русском подсознании пальма — это синоним экзотики. Ну, то есть человек живет под пальмой, лежит под пальмой, человек поехал в отпуск, он фоткается на фоне пальмы. То есть пальма в русском понимании — это южная экзотика, тропическая экзотика. И вот тут забавно отловить момент, когда русский архетип полностью отличается от архетипа мирового. Потому что пальма на этой планете экзотикой не является. Без пальм на Земле живет довольно небольшая группа людей: это центральная северная Европа, это Канада, это север Соединенных Штатов, это северный Китай, где население намного меньше, чем на юге. Примерно посчитав, сколько это народу, я никак не получаю больше миллиарда, а скорее всего, миллионов около 800-600. Это примерно 6-7% от населения Земли. То есть 92-94% населения Земли живет среди пальм. А остальные, и мы входим в это количество, живут без них. Так что если говорить об экзотике, с точки зрения, если прилетят, например, марсиане и скажут, что такое экзотика, экзотика — это ноябрьский промозглый ветер, это снег, лежащий на улицах городов, это ледяные наросты на асфальте, это реагенты на улицах городов, это серое небо, закат в 4 часа дня, это золотая осень, это ледостав, это пурга. Вот это, с точки зрения землянина, — это экзотика. А пальма, жара, бананы, растущие около дома, — это, в общем-то, быт и скучные будни. Вторая мысль про курение. На пачках с сигаретами постоянно рисуют разные страсти-мордасти. И я как-то задумался: а является ли это правдой? Нет, ну, конечно, конечно, это правда, конечно, люди умирают от курения, это страшная привычка, которую уносят там миллионы людей, это окей, но именно вот эта картинка, то есть у меня вот прям, когда я эту мысль записывал, была пачка сигарет, а там гангренная нога, сгнившая. Я подумал: а действительно ли это типовое последствие курения? Не является ли это запущенной формой болезни, причиной которой курение, конечно, но не меньше в ответе и халатность? То есть одно дело — поймать, например, инсульт ноги, когда у тебя забивается одна из вен и начинается некроз. Но если ты человек обычный, ты пойдешь с первыми признаками в больницу, и твой вопрос решат. В крайнем случае, тебе отсекут палец. Если у тебя нога по колено черная, очевидно, главная твоя проблема не то, что ты покуриваешь сигареты, а то, что тебе вообще похуй до своего здоровья. То есть ты смотришь в какой-то момент: у тебя нога черная, и ты такой, блядь, да ладно? Бывает, что ж, может побелеет со временем. То есть такие картинки, как крайнюю степень какой-то привычки, помноженную на халатность, можно нарисовать вообще про любую человеческую практику. Например, какие наклейки можно было бы нанести на велосипед? Я просто еду в городские морги и фотографирую всех сбитых велосипедчиков с размазанными головами. В Даркнете полно видео, как велосипедистов давят, как они переворачиваются и... лицом улетают в булыжник. Если вешать на велосипед картинки с этими крайними случаями, будет ли это правда? Или это пропаганда? О пробежке. Мне кажется, огромное количество людей поймало инфаркт, как хамелеон на какой-нибудь пробежке. Я частенько вижу, как ребята с лишним весом пытаются вкатиться в пробежку: бежит такой отчаянный ниф-ниф. У него все лицо красное, уже уходит туда в бордовщину. Очевидно, он бежит уже на анаэробном, то есть он не может себе позволить бежать так быстро с его физической подготовкой. И я думаю: дружище, а вот ты знаешь, что сейчас ты вредишь своему здоровью, что лучше бы ты просто сидел дома, и на самом деле ты проживешь дольше, чем если ты будешь творить со своим организмом такое? К пробежкам надо готовиться: сначала сбрось лишний вес, потом начинай с медленного темпа, то есть ты должен бежать еле-еле, ты должен не обгонять пешеходов, и только потом ты подготовишь свое сердце и сможешь действительно бежать уже с правильным пульсом. Но нет же, дайте мне фотоаппарат, пустите меня в морги и в больницу, я вам нафоткаю столько последствий неправильных пробежек. Огромное количество людей убило свои колени на пробежках и, запустив эти колени, в принципе стали лежачими больными. Что если на беговые кроссовки Nike ставить такие стикеры? А добавленный сахар? Сколько людей убили пончики? Давайте вешать стикеры с запущенной стадией рака прямой кишки на колбасные изделия. Нет, я не говорю, что курение полезно. Просто я говорю, что в вопросе маркировки пачек действует пропаганда. Ну да ладно, надеюсь, вы кипите как чайнички. Приступаем к первой книге. Первая рыба запускается в котелок. Книга эта называется «Цивилизация с нуля». Формат ее показался мне довольно забавным: автор копается на своем участке и в скальных породах находит книгу. Книгу, которой 10 миллионов лет. Он открывает эту книгу и оказывается, что она является приложением к машине времени, которую изобрели в 2300 году. А книга эта просто идет в комплекте, как к любому автомобилю: как поменять колесо. И книга рассказывает вот о чем: «Поздравляю с тем, что вы совершили воеж в прошлое на нашей машине времени. Раз вы открыли эту книгу, случилось непоправимое: машина времени дала сбой, и вы застряли в прошлых эпохах. Мы поможем вам сейчас, буквально за 700 страниц, воссоздать хотя бы в общих чертах ту цивилизацию, с которой вы прибыли. Мы расскажем, как сделать сельское хозяйство, металлургию, расскажем, что такое химические элементы, как сделать гитару». И сама концепция этой книги показалась мне довольно остроумной: что может сделать отдельно взятый человек, если его занесло на необитаемое пространство? Что из того, что нас окружает, мы можем повторить собственными усилиями? Карандаш сможешь сделать? А бетон? Электрический чайник? Может быть, аспирин? На Ютубе много обзоров на видеокамеры, на смартфоны. А тут такой 700-страничный...

Выпуск: НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».

Обзор на нашу цивилизацию. Мы можем поменять крипту, кто-то из нас может, например, кодить. Но иногда мы не знаем абсолютно базовых вещей. Например, как сделать доску из целой сосны, которая стоит на пригорке. Или, например, как отфильтровать воду, или, например, как сделать металлическую мотыгу. То есть вещи это определенно более нужные, чем искусственный интеллект, если ты попал в прошлое. Так что книга поможет нам немножко вернуться к истокам. Отбросим волнения, политические новости и откатимся туда, в ранний неолит, и постараемся вспомнить все.

Начнем с математики. Почему нельзя делить на ноль? В школах у нас этот запрет подавали ни больше, ни меньше, как религиозный харам. Просто нельзя. И вот я впервые, должен признаться со стыдом, впервые понял четко, почему на ноль делить нельзя. Когда ты делишь что-то на единицу, получается само это число. То есть ты берешь что-то один раз. Когда ты начинаешь делить на дробные числа, например, на 0,5, на 0,6, получается аналог умножению. То есть поделить на 0,5 то же самое, что умножить на 2. Поделить на 0,1 то же самое, что умножить на 10. Чем меньше знаменатель, тем больше увеличивается само число. Если мы делим на число, которое близко к нулю, например, 0,0000001, получается какое-то гигантское число невообразимое. Соответственно, если мы делим на 0, получается бесконечность. Правильно? Правильно. Многие на этом останавливаются, говорят, на 0 делить нельзя, потому что получается бесконечность. На самом деле это не отвечает на вопрос, в смысле нельзя, но получается бесконечность. Бесконечность тоже ответ. Но если мы пойдем с другой стороны. Например, если мы 5 делим на минус 1. Что получается? Минус 5. Если мы 5 делим на минус 0,5, получается минус 10. То есть идет обратный процесс. Чем ближе мы подходим к нулю с другой стороны, с отрицательной, тем меньше получается число. Если мы делим 5 на минус 0,0000000001, получается настолько мизерное число. Соответственно, если мы делим на 0, получается минус бесконечность. То есть получается какой пиздец. То есть деля на 0, важно с какой стороны мы подходим. Если мы подходим с стороны положительных чисел, получается плюс бесконечность. С другой стороны минус бесконечность. Но этого же быть не может. Потому что 0-то единственный. То есть мы приходим к парадоксу. И этот пункт на самом деле вскрывает такую неприглядную истину, что наша математика стоит на нескольких аксиомах. А эти аксиомы недоказуемы в принципе. Но это как в геометрии простейшей. Помните эти аксиомы? Через две точки можно провести одну и только одну прямую. Доказательства этому нет. Это аксиома. Это фундамент. И если выяснится, что это не так, у нас вся геометрия просто посыпется. Если мы попадем в мир, где через две точки можно провести больше одной прямой... Вся геометрия вокруг нас перестанет существовать. Более того, есть такая геометрия, и это не в Клидовой геометрии, а геометрия Лобачевского. Там действуют совсем другие правила, которые описывают не наш мир, а некое пространство Лобачевского, которое звучит так, что гиперболическое пространство размерности n – это единственное полное односвязное n-мерное Римманово многообразие постоянной отрицательной кривизны, равной минус 1. То есть вы чувствуете, как от этой формулировки вы уже начинаете проваливаться в какое-то ебучее пространство Лобачевского, где не действуют наши обычные законы. И вот в этом моменте аксиоматика начинает трещать. Вот в моменте с делением на ноль мы понимаем, что вся наша математика, знаете, как чемодан, в который ты напихал много вещей, а в углу не сходится. И ты просто говоришь «Да хуй с ним, изолентой замотаю». Вот наше отношение к математике сейчас именно такое. Мы просто этот момент замотали изолентой и школьникам сказали «На ноль делить нельзя». Иначе не работает вся математика. Но да черт с ней, с математикой.

Поговорим про сельское хозяйство. Люди издревле заметили, что если посадить какие-то злаки около своего дома, можно потом не ходить по лесам в их поисках, а просто набрать там пшенички около дома. Окей, так появилось сельское хозяйство. Люди начали засаживать поля, но довольно быстро они поняли, что если засаживать один и тот же участок постоянно одними и теми же злаками, то там на пятый год они начинают очень плохо расти, а на шестой вообще не растут. Почему это происходит? Потому что основа растения это фотосинтез. Для фотосинтеза нужен хлорофилл. Хлорофилл берется из азота, а азот растения вытягивают из почвы. И тем самым высасывают весь азот, и на пятый год им некуда брать азот, и они не могут заниматься фотосинтезом, растения дохнут. В древней Шумере, конечно, ничего про хлорофилл не знали, но они заметили, что не стоит сажать один злак на одном том же участке. И они придумали двухпольную систему. Это как? У тебя есть участок, одну его половину ты засаживаешь, а вторая находится под паром. То есть она отдыхает. То есть там растет какая-то травка банальная, там ходят свиньи, козы, гадят, какают, писают. На следующий год ты меняешь участки местами. Это двупольная система. Ее придумали в какие-то прям совсем доисторические времена. В 17 веке в Англии придумали четырехпольную систему. Она же норфолкская. Это когда тебе не обязательно держать под паром, не обязательно, чтобы часть поля простаивала. Ты можешь посадить там бобы, потому что от бобов остается очень много азота. И ты убиваешь двух зверей сразу. Во-первых, ты ешь бобовые, а во-вторых, почва насыщается азотом, и затем на этих землях ты можешь сажать, например, пшеницу. Сейчас, понятно, все это ушло в прошлое, потому что у нас появились нитраты. Те самые нитраты, которыми нас пугают, это просто азотистые удобрения, которые, возможно, стали самым главным изобретением современной цивилизации. Возможно, мы вот часто будем, кстати, в этой книге так говорить. почему состоялась наша цивилизация современная, на чем она стоит. И зачастую эти вещи будут очень неожиданными. Без нитратов, конечно, 8 миллиардов людей не прокормилось бы на нашей Земле. Отсюда идет очень интересный вывод. Если растениям нужен азот, они могут получать ее из почвы, а могут из воздуха, потому что в воздухе, в атмосфере огромное количество азота. Но растения по какой-то причине не умеют поглощать азот из атмосферы. А теперь представим какую-нибудь другую планету, где растения научились это делать. И планета сразу начинает выглядеть иначе. Потому что растениям тут не обязательно быть прикрепленными к Земле. Они могут передвигаться, поглощая азот из воздуха. Поглощая солнечные лучи, воду из дождей, растения могут ходить. Более того, если на этой планете дуют постоянные ветра, у нас много планет, где дуют постоянные сильные ветра, то растения могут в принципе витать. на этих воздушных потоках и насыщать собой атмосферу. То есть мы привыкли, что у нас вся биосфера находится на земле, в воде, под землей всякие червяки, а в воздухе как бы у нас ничего не растет. А на самом деле могут быть планеты, где все забито растениями, все нижние части атмосферы это огромные переходы, огромные эстакады, огромные лабиринты из растений, которые перемещаются по воздуху. естественные сады Семирамиды. Представьте себе планету, на которой огромные листы размером в 10 футбольных полей, на которых живут мелкие животные, перемещаются на высоте 1 километр, и там целые колонии. Кстати, по поводу еды. Если вы попали в какую-то незнакомую обстановку, можете быть уверены, вы можете кушать всех млекопитающих, всех птиц, за редким исключением, если они не жрали ядовитые растения до этого. Можно есть пауков и можно есть змей. Насекомых вы можете есть практически всех. То есть виды, которым мы испытываем максимальное омерзение, в целом для нас безопасны. Самое опасное на нашей планете – это растения. Потому что у растений яд, они вырабатывают яд, и у нас там чуть ли не половина растений на земле, они ядовитые. Они вырабатывают яд, потому что они не могут двигаться, потому что они должны быть прикреплены к земле. А раз они не могут двигаться, какой у них единственный способ защититься от поганых веганов? Это травить этих веганов, нещадно мучить этих веганов, вырабатывать токсины. Поэтому самое ядовитое и самое опасное, что есть на земле, это растения. Жареный тарантул по вкусу похож на курятину, и во многих странах его едят. Змей, всяких там скалопендр, личинок тоже можно есть. А вот этот красивый цветочек, растущий на лугу, вполне возможно убьет тебя. Вот такая контраинтуитивная штучка. И мы даже не осознаем, насколько много ядовитых растений мы потребляем. То есть, например, вершки картофеля – мощнейший токсин. Если ты съешь один вершок картофеля, скорее всего, ты умрешь. Косточки вишни, например, содержат огромное количество цианида. То есть тебе достаточно разгрызть 5-7 косточек вишни, и ты умрешь. Стебли помидора смертельно ядовитые. Кофе – это мощный нейротоксин, он же психотропный яд. Это повышение давления, тахикардия, тревожность. А теперь представь, что ты выпьешь кофе в дозировке в 10 раз больше. Очевидно, у тебя будет спутанность сознания, паническая атака. То есть, пожрав кофейных ягод в дикой природе, любое животное поймет, что больше такого трипа оно не хочет. И есть больше их не будет. Но мы научились использовать это в мини-дозах. Собственно, как любой острый перец. В Индонезии и Австралии есть растение гимпа-гимпа. Его микроволоски, ну это по типу крапивы. Представляете себе, такие мелкие-мелкие волоски, только это такая крапива на максималках, сверхпогонь. Эти микроволоски как стекловата. На данный момент нет ни одного способа убрать их с кожи, потому что они настолько мелкие, что они прячутся в бугорках нашего эпидермиса, и оттуда их выковырять нельзя. И они постоянно воздействуют химическим веществом на твою кожу. Кто попадал под это гимпа-гимпа, описывает, что это смесь между постоянной пыткой.

На днях удалял себе мозоль по типу «натоптыш».

Током и ожогом. Если это ощущение проходит за неделю-две, тебе повезло. Я начал углубляться, читать про это гимпа-гимпа на английском. И там в Австралии на самом деле куча-куча просто новостей о том, что какая-то баба едет по Австралии на велике, просто там около своего дома падает в куст гимпа-гимпа, который они забыли удалить. И получает ожоги, и 9 следующих месяцев ее беспокоят рецидивы. То есть она не спит. Она испытывает страшную боль, она сидит на антидепрессантах, на обезболивающих, чуть ли не на морфиновом ряде уже, и учёные не знают, что с этим делать. То есть боль то приходит, то уходит. Она говорит, я рожала там два раза, и говорит, роды – это просто детский сад по сравнению с тем, что ты испытываешь от этого гимпа-гимпа. А это растение, которое растёт там везде. То есть ты можешь в Индонезии куда-нибудь приехать на Бали, там пойти по лесу, по какому-нибудь, потрогать какой-нибудь красивый цветок, и с этого момента твоя жизнь превратится в ад.

Есть методика, по которой можно узнать, ядовито растение или нет. Если что-то очень яркое, наверняка оно ядовито. Мы не берём тут наши цветы, потому что они у нас искусственно выращены, а берём в целом дикую природу. Если что-то очень яркое, очень классное, скорее всего, это опасно. Если что-то пахнет миндалём, но это не миндаль, скорее всего, там много цианида. А дальше схема такая. Вот ты находишь какой-то прикольный плод. Ты, допустим, попал в прошлое, ты думаешь, стоит ли это есть. Ты должен первым делом немножко потереть его в руках и намазать сгиб локтя. Там наиболее чувствительная тонкая кожа. Дальше ты ждешь 15 минут. Если начинается раздражение, выбрасывай, это ядовитое. Если ничего не начинается, идет следующий этап. Ты должен слегка намазать уголки губ и не слизывать. Если через 15 минут ничего не происходит, следующее, ты мажешь губы целиком. Еще 15 минут. Ты берешь это в рот, держишь не жуя во рту и выплевываешь. Ждешь снова 15 минут. Потом ты жуешь и сплевываешь не глотая. Снова 15 минут. Потом ты ешь. И так за 27 часов ты можешь достоверно узнать, ядовитое растение или нет. Очевидно, что в прошлом никто так не делал. Просто, о, дядь Толя запенился что-то. А что он ел? Да я не помню. Вот эти вот растения ел. Слушай, но он вот эту краснушку ел. Ну смотри, ну давай я сейчас поем эту краснушку, она нормальная, я тебе отвечаю через 15 минут. О, Олег запенился, ну значит эта краснушка и виновата.

Наверное надо рассказать про хлеб, это настолько банальная вещь, что про нее даже стоит поговорить. Если ты просто растолчешь зерно какого-нибудь злакового растения в муку и смешаешь с водой и пожаришь это все, у тебя будет не хлеб, у тебя будет лаваш. И вот этот лаваш, это то, что люди называли хлебом большую часть истории человечества. И забавно, что когда этот лаваш пришел в составе шаурмы в Россию в конце 90-х, начале нулевых, и люди снова полюбили лаваш, это такой, по сути, дауншифтинг. Мы уже давно изобрели более продвинутый хлеб, но ветра... с армянского Нагорья, принесли нам доисторическую версию этого хлеба, и мы заново ее открыли.

Чтобы получить дрожжевой хлеб, тебе нужно вот что. На самом деле тебе нихера ничего не нужно, потому что дрожжи летают в этом мире по воздуху. Надо просто оставить взбитую муку с водой на столе, и с большой долей вероятности дрожжи сами туда прилетят. То есть это буквально хлебное непорочное зачатие. Дрожжи колонизируют тарелку с мокрой мукой, дрожжи создадут там свою цивилизацию, которая будет перерабатывать крахмал, который лежит внутри зерен, в углекислоту. И вот этот процесс создает те самые пузырьки, из-за которых хлеб кажется пышным. И потом, когда эта цивилизация разовьется, вам надо ее уничтожить. И вы устраиваете огненный апокалипсис. Вы кладете это тесто в печь и температурой в 300 градусов уничтожаете этот мир вместе с его маленькими обитателями. А так как дрожжи это грибы, то по сути любой хлеб это хлеб с грибами. То есть по сути каждый хлеб это плод апокалипсиса. Эдакий фрактал. Мы в христианстве преломляем тело Христова хлеб и говорим при этом о конце света, о страшном суде, об Армагеддоне в конце всех времен. При этом поедая... плод конца света, этого маленького дрожжевого мира.

Вы можете пойти дальше. Вы можете устроить брожение в помещении, где нет кислорода. Например, в какой-нибудь банке закрытой. Когда дрожжи не получают кислорода, кроме углекислоты они начинают вырабатывать еще алкоголь. Очевидно от страданий. Так появляется жидкая каша под названием пиво. И пиво почти всю историю человечества, за исключением последних сотен лет, было твердым. Оно по консистенции напоминало... овсяночку. И у нас осталось много описаний, как пили пиво в древнем шумерском царстве. Чаша, на дне ее дрожжи, а сверху всякая муть в виде корок. А само пиво находится посредине, поэтому ты должен использовать трубочку, соломинку, чтобы проникнуть в центр этого напитка и выпить пиво. А потом ты съедаешь еще и жижу. По сути, пиво – это был как суп с хлебом, что ли, такой, ну, слегка расслабляющий. И шумеры именно этими занимались. То есть, если вы переметнетесь там 5000 лет назад, вы увидите, как люди сидят на террасах и пьют через трубочку какой-то напиток.

Раз уж мы остановились на пиве, где тут солод и где тут хмель? Имена, знакомые любому русскому человеку. Любые семена, например, там пшеница и чменя – это такая капсула с питательными веществами. Это ланчбокс ростка на первое время, когда он попадет в землю. И чтобы росток вскрылся, нужно обмануть его, что он попал в хорошую почву. Для этого мы просто его замачиваем. Росток такой, опа, похоже прошел дождь, пора вскрывать свой ланчбокс. А оказывается, что он в воде и ланчбокс переходит нам. Мы замачиваем зерно в воде. Крахмал внутри перерабатывается ростком в сахара, росток начинает расти из зерна, и тут нам надо его убрать, чтобы он дальше нам не мешался, можно вручную его отколупать, а можно обжарить. И вот тебе получаются вместо мешочков с крахмалом, получаются мешочки с сахаром. И это уже называется солодом. Вдумайтесь, любители пива, что вы творите в этой жизни. Вы отбираете последнюю еду, которую мать дала ребенку, как напутствие в новую жизнь. Вы отбираете эту еду, когда он ее пережевывает, убиваете ребенка, а содержимое мешочка... Этого последнего дара материнского. Используете, чтобы набухаться. Хмель же это вообще приправа и это консервант. Больше у него функций никаких нет. И забавно, что для нас вкус пива и запах пива, это во многом запах хмеля. Это так же смешно, как полагать, что, например, вкус картошки фри, это барбекю соус, в который ты ее макаешь. То есть на самом деле вкус хмеля вообще отношения к пиву не имеет. Это просто приправа, которую добавили сверху. Такая хмель из сунели от бухла.

Теперь про полезные ископаемые продукты. По сути, горение дров и горение каменном угля и нефти с точки зрения экологии – это один и тот же процесс. В атмосферу выбрасывается диоксид углерода, тот самый углеродный след, про который говорят зеленые. Про этот термин надо рассказать отдельно. Он долгое время бытовал в разного рода научных источниках, а кто его вытащил именно что в массовое использование? Да так, что об этом углеродном следе заговорили все домохозяйки. Вы удивитесь, но в 2005 году это сделала крупнейшая британская нефтяная компания British Petroleum. Они запустили целую компанию при помощи маркетингового агентства Ogilvy, посыл которой был очень простой. Дружище! А ты чекаешь свой углеродный след или не чекаешь? А покажи, через какие трубочки ты пьешь? А покажи, сколько пластика ты выбрасываешь? И в какой-то момент эта концепция стала что-то типа экологического первородного греха. Потому что считали даже для бездомных, которые питаются на заправках, столовых, не владеют автомобилем, катаются везде только на велике, никогда никуда не летают, носят одежду только переработанную, даже такой человек производит 8 тонн углерода в год. То есть, если мы начинаем чекать за каждым из нас углеродный след, получается невиновных нет вообще. Мы все помазаны общей грязью. И теперь мы вспоминаем, кто эту кампанию запустил, и нам становится смешно. Потому что ну не британской крупнейшей нефтяной компании поучать нас, обычных граждан, как мы должны позитивно влиять на окружающую среду. Особенно учитывая, что через 6 лет после этого манифеста, после этого воззвания, British Petroleum стала автором крупнейшей техногенной катастрофы в истории планеты, когда в Мексиканском заливе разлили какие-то миллионы, десятки миллионов галлонов тонн нефти, нанеся какой-то колоссальный ущерб. British Petroleum проиграла все суды и заплатила там чуть ли не 50-60 миллиардов долларов компенсации, и справедливость восторжествовала во многом, потому что это территоририя Соединенных Штатов Америки, и судилось против них американское государство, и, конечно, ты там никого не подкупишь. Я думаю, если бы такая платформа взорвалась бы где-нибудь около африканских стран, я думаю, British Petroleum подкупила бы местных чиновников за какие-то там миллиард долларов, и все бы это замяли. И эти люди учат нас потом не ковыряться в носу, как в анекдоте. То есть тут налицо размазывание ответственности, превращение ответственности в коллективную. Ты не можешь сказать, если ты крупнейшая нефтяная компания, ты не можешь сказать: а я не гажу экологию. Но всем понятно, что ты ее гадишь в страшных масштабах. Поэтому разумно будет сделать так: мы все гадим в экологию, мы все должны считать свой углеродный след. Как ты посмел взять пластиковый пакет на кассе вместо того, чтобы...

Выпуск: НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».

Фрагмент 5/19:

Достать шоппер? Ты видишь, мы все виноваты, мы все в одной ситуации. У нас там платформа взорвалась, ты мусор не сортируешь. Да мы все, все плохие. И при этом British Petroleum, который провозгласил для каждого человека низкоуглеродную диету, так называемую, он не собирается отказываться от разработки новых месторождений. Сейчас она, например, разрабатывает огромные пласты в западном Техасе. И вся эта технология перенесения личной ответственности на общество, она на самом деле отработанная, потому что еще в 70-х годах вышел знаменитый клип, знаменитая реклама, называется «Не заставляй индейца плакать». Там плывет индеец на каноэ по реке, и все кругом загажено, запоршивлено, пластиковые пакеты. Он выходит из каноэ, там автострада, и с одной машины выкидывается пакет с мусором, падает ему в ноги и забрызгивает его какой-то малафьей. И нам показывают лицо индейца, и он плачет. И написано «Не заставляй индейца плакать». Эта реклама стала культовой. Там, знаете, такие комментарии олдскульные просто в Ютубе под этим роликом. Я, кстати, прикреплю его в описании. Я помню эту рекламу. Я тогда только пришел с Вьетнама, где защищал нашу страну. И вы знаете, я помню, как я плакал от этой рекламы. Больше я никогда не мусорил с тех пор. Но это все красиво. Но на самом деле эту рекламу сделало рекламное агентство по заказу крупнейшей компании-производителя пластика. То есть люди вместо того, чтобы сказать «мы производим пластик», они такие «а что же вы люди так насорили везде?». А касаемо катастрофы в Мексиканском заливе, комиссия Белого дома, американского, пришла к выводу, что катастрофа произошла, потому что British Petroleum неплохо так экономил на системах безопасности. Но виноват в экологической катастрофе ты, потому что ты положил ушную палочку в помойку вместе с огрызком от яблока. Какой рефрейминг красивый, да? Про вину и ответственность и разницу между ними, фундаментальную, я скажу кратко. Вот смотрите, мы возьмем, допустим, преступление. На остановке забили Яралаша. Виноват тот, кто забивал Яралаша. То есть вину устанавливает суд. Ответственен за смерть Яралаша в том числе тот, кто наблюдал за этой смертью и ничего не сделал. Если ты в этот момент находился в другом месте города, ты несешь ни вину, ни ответственность за эту ситуацию. Ты можешь помочь семье Яралаша. Ты можешь сказать «Я искренне сожалею, что с Яралашем случилось вот это». Но никто не вправе упрекнуть тебя, что ты несешь за это ответственность. Вина – это я сделал плохое действие. Ответственность – я был там, когда совершалось плохое действие, и у меня были в руках реальные рычаги, которыми я мог повлиять на то, чтобы преступление не совершилось. Иногда ответственность может перетечь и в вину. Например, есть статья такая, называется «Оставление в беде». То есть ты не можешь просто проехать мимо истекающего кровью человека и сказать, «Ну это же не я его убил». Нет, ты обязан подъехать и что-то сделать. Но я думаю, любой суд тебя оправдает, если ты оставил человека погибать, например, на Эвересте, когда ты спускался оттуда и на кону стояла твоя жизнь. Но ответственность с тебя не снимет никто. В первую очередь твоя совесть. Ты всегда будешь лежать и думать, а мог ли я спасти этого человека тогда? И будешь думать, блин, наверное, я мог что-то сделать. Это называется ответственность. Но опять-таки, никто не вправе накладывать ответственность на людей, которые в данный момент там не находились, а, например, просто принадлежат к альпинистам. Ты не можешь подойти к любому альпинисту рандомному на улице и сказать, ты знаешь, вот там вот на вершине один из ваших оставил человека умирать. Ты, кусок говна, за это ответственен. Он скажет, извини, нет, я могу только посочувствовать той истории, я могу осудить того, кто оставил. Я не знаю, надо подумать, могу ли я вообще его осуждать, если там речь шла об его жизни. Но определенно точно я за это не ответственен. Да, я принадлежу к одной общности с этими людьми, я тоже альпинист. К тому же, извольте, вы начальник гидрометеостанции, которые давали хорошие прогнозы, и вы пытаетесь меня обвинить, а не думаете ли вы, что это из-за ваших плохих прогнозов та группа, собственно говоря, заблудилась в буранином Эвересте? Не кажется ли вам, что это вы, господин хороший, ответственный за эту ситуацию? И не пытаетесь ли вы сейчас переложить коллективную ответственность на всех альпинистов за ваш проеб? Тут много нюансов. В случае экологических катастроф виноваты крупные корпорации, соответственно, их члены правления, их директора. Условно, тот, кто принял решение не тратить деньги на системы безопасности на тех самых нефтяных платформах. Ответственный за эту катастрофу. правительство крупных стран, которые напрямую в этом не виноваты, но они действительно могут с этим что-то сделать. Простой Джордж или Иван, которые бросают трубочки не туда, куда положено, они не ответственны и не виновны за это. И мне кажется ужасно плохим тоном навязывать на людей ответственность и тем более вину за то, что они не совершали и то, что они не могли предотвратить. Плохим тоном, потому что вы, навязывая коллективную ответственность на простых людей, вы покрываете реально крупную рыбу, которая могла повлиять на это событие. Однако, это не отменяет того, что надо стараться выбрасывать меньше пластика, по возможности что-то сортировать, не гадить природу. Я и сам этих правил придерживаюсь и считаю это просто хорошим тоном, и сам бы это с удовольствием пропагандировал, но без навязывания вины. И уж тем более я не принимаю никаких обвинений от властьимущих в том, что я якобы разрушаю экологию. Нет, ребят, не вам меня учить. Так почему же зелёные бастуют против нефти и угля, но не бастуют против древесины? Почему они никогда не говорят «не жгите костры»? Это мы возвращаемся обратно к книге, если вы не поняли. Потому что тот диоксид углерода, который выбрасывается в атмосферу при сжигании, он берётся в дереве, в угле, в нефти не просто так. он, по сути, забирается из атмосферы прошлого и запаковывается внутри горючего объекта. То есть, когда ты топишь баньку березовыми дровами, по сути, ты выбрасываешь в атмосферу диоксид углерода, который был забран из этой атмосферы, ну, сколько там березы растет? Ну, 40 лет назад, допустим. Это тот самый еще Горбачевский диоксид углерода. Когда ты жжешь дубовые дрова, ты выбрасываешь в атмосферу диоксид углерода, который был забран из атмосферы во времена, например, Петра Первого. Представляете себе? То есть, по сути, понюхав горящие дрова, ты можешь понюхать историю. А когда ты жжешь каменный уголь и нефть, ты сбрасываешь атмосферу диоксид углерода, который был забран оттуда 300 миллионов лет назад. И этим самым ты очень сильно меняешь баланс углерода в атмосфере. Это как в ссоре, знаете. Хорошая ссора, это когда ты вспоминаешь проступки своего оппонента, например, сделанные вчера, позавчера, на той пьянке. Но считается дурным тоном вспоминать проступки, например, его родителей. говоря, что там в ссоре, а вот твоя мама, это уже считается плохо, потому что этот диоксид углерода был забран из атмосферы еще там 50 лет назад, если вы понимаете, о чем я. И уж тем более не принимается во внимание аргумент, а твои предки, когда сошли с Офиопского на горе миллион лет назад, были такими гандонами, честно говоря. За такое пускают кровь с лица. Кстати, по поводу каменного угля. Я думал, вся эта индустрия осталась в прошлом. Однако, 2023 год, объем рынка 120 миллиардов долларов. Это больше, чем весь футбольный рынок. со всеми суперзвездами, так что каменный уголь еще в игре. Ну так вот, ты попал в прошлое. Первым делом, если ты хочешь создать какую-то индустрию, тебе нужно сделать древесный уголь. Зачем он вообще нужен? Потому что если ты разжигаешь костер при помощи дров, температура этого костра будет невысокой. Градус там 500-600 максимум. И температура плавления большинства металлов на земле, она выше этого. То есть ты с помощью костра сможешь растопить свинец, что мы делали в детстве. Ну, не знаю, там, олова какой-нибудь, да, бронзу, может быть, какую-нибудь. Но, например, сделать что-то из железа и там выплавить сталь ты никогда не сможешь. То есть над твоей цивилизацией всегда будет стоять стеклянный потолок. И примерно 4000 лет до нашей эры люди изобрели суперинновацию. Они придумали, как сделать по-настоящему жаркий костер. Для этого тебе нужно изготовить древесный уголь. Древесный уголь горит в несколько раз жарче, чем просто дрова, потому что оттуда уже удалены всякие примеси, вода из которых дрова потрескивают. То есть это прям такой дистиллят, хороший, добрый. Как сделать древесный уголь? На самом деле для этого нужна следующая технология. Ты ставишь посреди поля курган из бревен, из которых ты будешь добывать уголь. Под эти бревна, под этот курган ты кладешь дрова. Дальше ты заваливаешь все это листьями, травой и сверху закладываешь глиной, чтобы получился, ну, опять-таки, такой глиняный курган. Но внизу его ты оставляешь несколько дырок. Твоя цель сделать внутри кургана бескислородное горение, чтобы его было очень-очень мало. Но совсем без кислорода гореть ничего не будет, поэтому через эти дырки ты будешь подавать малое количество кислорода. То есть смотри как, ты разжег огонь под всем этим делом, ты ходишь и твоя задача трогать... глиняные секции, трогать эту глину, насколько там горячо внутри. Если где-то слишком горячо, ты закладываешь дырко под этой секцией. Если где-то совсем холодно, ты оставляешь эту дырку открытой, или наоборот поддуваешь туда воздуха немножко. Это происходит два дня, то есть уголь обжигается примерно двое суток, после чего ты закладываешь все дырки, полностью останавливаешь там горение и оставляешь там это дня на четыре, чтобы это.

Остыло. Потом ты ломаешь курган и внутри ты обнаруживаешь древесный уголь, который может дать тебе температуру при горении больше 1000 градусов. Ты можешь усовершенствовать этот процесс, если сделаешь пол этого кургана слегка покатом, чтобы по желобам стекал дёготь. При обжиге угля вырабатывается дёготь. Дёготь — это охуительная мощная штука. Это первая смазка, это первый хороший клей, и это первая полноценная защита от воды. То есть, если ты живёшь в областях с сырым поганым климатом, типа там Британия, да собственно говоря даже в Турции на анталийском побережье зимой ты умрёшь, если ноги промочишь — там очень холодно бывает. Поэтому ты должен пропитать свои башмаки кожаные дёгтем, поэтому свою лодку ты законопатишь дёгтем. Это такой первый waterproof стандарт IP там ноль ноль ноль ноль. Выглядит всё это очень просто, но потребовались тысячи, миллионы поколений людей, чтобы изобрести эту технологию. Это история миллионов попыток, и есть небольшая трагичность в том, что сейчас обыватели этим совершенно не интересуются, думая, что мы давно ускакали вперёд, что жечь уголь, вырабатывать дёготь нам это не нужно. На самом деле это всё может понадобиться очень внезапно. Поэтому профессия углежога — это была целая профессия в древнем мире, это был уважаемый человек. То есть, на кого ты учишься там? Ну, сын на углежога пошёл. То есть эти люди жили там на окраине деревни, создавали уголь, который затем использовался, например, в плавильнях. Поступай на Яндекс.Практикум, учись на углежога. Зарплата от 5 мер зерна в месяц. Обучение оплачивается только когда ты поступаешь под мастерием к углежогу и обжигаешь свой первый уголь. Возможность релокации из Шумера в Египет. Углежоги существуют в мире сейчас. Я решил посмотреть, как выглядит всё это на Ютубе и нашёл прикольный ролик, называется «Разбор бизнеса». Там всякие пацанчики разбирают разные бизнесы. И в этот раз они приехали в какую-то деревню и болтают с углежогом, у которого бизнес — он сжёг уголь из всякого горбеля, потом распаковывает его по пакетам, вы потом шашлык на таком угле делаете. Я это видео тоже, наверное, прикреплю. И я подметил в этом видео один интересный момент: насколько люди в комментариях любят такой вот исконный бизнес. Там самый залакенный комментарий был: «Вот это нормальный русский предприниматель, купец. Ни инфоцыган, ни перекуп. Занимается исконным нормальным бизнесом. Страна возрождается». И среди всего этого восхваления естественности и натуральности, я нашёл отзыв, который немножко раскрывает другую правду. Чел пишет: «У нас, говорит, в соседнем селе тоже, говорит, поселились такие углежоги. Бизнес открыли. Установили бочки. Начали всё это обжигать. Вы знаете, говорит, рядом проезжаешь — глаза слезятся. Жители пробовали жаловаться, но они подкупили местную администрацию, взяли в долю. И село на этом практически кончилось. Потому что ты сушишь одежду на улице, а от тебя воняет костром, как от бича. Через год там у многих манифестировали болезни дыхательных органов, сердечно-сосудистые заболевания, у кого повышенное давление. Через 2-3 года у нас люди старше 50 в этом селе начали помирать просто как мухи. Потому что, говорит, по закону такие предприятия должны располагаться не менее чем в 10 километрах от населённого пункта и должны иметь дымовые трубы не менее 15 метров высотой, учитывая ландшафт. Но при этом, учитывая коррупцию, проще подкупить чиновника, сказать: "Братан, 15% от выхлопа твои, а?" — извините, это там соточка, для какой-нибудь мелкой сельской власти это хорошие деньги. И что ты сделаешь с этим? Живёшь так, живёшь на природе, а потом у тебя заводятся углежоги, афилированные с местной властью. И всё, дружище. В этом плане я всё-таки буду голосовать за перекупов и за инфоцыган. Потому что любого инфоцыгана можно выключить. И всё, и в твоём мире нет этого инфо-цыгана. К сожалению, углежога, который завёлся на окраине твоего посёлка, ты так просто не выключишь».

Такая вот непопулярная моя точка зрения на производство.

Таблица элементов. Отдельно приступаем к химии. Я, перед тем как это читать, я вообще такой: таблица элементов, я помню, лежу вечером. А какова вообще история открытия этих элементов? Мы знаем, что там литий, бериллий, бор, углерод, азот, кислород, фтор, неон. Ну, как бы вот это всё, как скороговорку мы заучили. А какова была вообще история их изобретения? Первый элемент, изобретённый человечеством, — это уголь. Тот самый уголь 26 тысяч лет до нашей эры, ещё эпоха неолита. Потом в ход пошли элементы, которые просто валялись на поверхности периодически: медь, золото, серебро. И чем сложнее добыча какого-то элемента, тем позже её открывали. И дальше происходит странная история. Последний элемент, открытый в древнем мире, — это 300 лет до нашей эры. Представьте себе это. Это времена, условно, Александра Македонского. А дальше пауза на 2000 лет. И следующий элемент открывают в 17 веке. В 1660 году. То есть вот эти 2000 лет не изобретается вообще никаких элементов. Потому что, очевидно, все лёгкие открыли, которые можно было открыть с примитивным уровнем технологии, и дальше поперло кучно после 17 века, поперло очень кучно. В 1660 году один немец, я не удивлён, что это немец, выпарил из мочи фосфор, открыл фосфор. А дальше все элементы, которые сейчас у нас на слуху, типа титан, уран, магний, кислород, — это 17, 18, 19 века. После 19 века начинается другая интересная история. Всё, что открывается в 20 веке и тем более в 21, вы сейчас эти элементы не знаете. Они не попадают в массовое сознание. Я очень сомневаюсь, что вы слышали такие элементы, как

Америций, Европий, Протактиний, Дубний, Сиборгий. Это всё 20 век. В 21 веке человечество открыло всего 5 элементов, и из них совершенно неожиданный факт: все 5 открыты русскими учёными. Только один там в сотрудничестве с японскими. И название этих элементов, знаете, такие прям исконные, типа «Московий». И открыли это всё прямо где-то в Дубне, в каких-то лабораториях. Я такой сначала, знаете, принюхался, думаю: а не является ли это какой-то пропагандой? То есть я же почитал сначала русские источники, думаю: нет. Погуглю-ка я на разных языках, погуглил на английском, на всех, посмотрел, и это действительно правда. Это очевидный факт, что 5 химических элементов 21 века, все 5 изобретены русскими учёными в России. Прикольно. Вообще, в плане науки интересно наблюдать, насколько образование среднее и даже высшее отстаёт от передовой науки. Взять, например, математику. То, что мы учим в шестых, седьмых, восьмых классах школы, — это вся математика, изобретённая до нашей эры, в каком-нибудь древнем Египте. То есть, если у тебя ребёнок принесёт из школы задачку, где надо вычислить площадь усечённого конуса, — это изобретено в древнем Египте, в бронзовом, блядь, веке, когда большая часть землян вообще ещё была в составе племён охотников-собирателей. То есть эта геометрия разработана тогда. Я не уверен, что ты сейчас эту задачу сможешь сходу решить. В 16 веке изобретены уравнения четвёртой степени. Это fx равно ax в четвёртой, плюс bx в третьей, плюс cx в квадрате. То есть представьте себе, это 1500-е года. Это Америка толком не заселена. Это в Европе жгут ведьм. Это на Руси Иван Грозный. Про Австралию, конечно, ещё лет 200 никто не знает. И при этом такие сложные технологии. В 17 веке изобретают логарифмы. В

18 веке — интегралы, дифференциалы, производные, начертательная геометрия. Если мы переходим к 19 веку, то это уже уровень, я думаю, выпускников современных физматов, хороших физматов. Большинство людей, которые не учились на математиков, я думаю, даже не поймёт, о чём идёт речь. В XIX веке учёные разрабатывали квадронионы, конечные поля, некоммутативные группы, неевклидову геометрию, тензоры, теории множеств, теории графов. Кстати, единственный портрет есть изобретателя теории графов — он там лютый, без глаза смотрит оставшимся глазом прямо в тебя. То есть таких вузов, я думаю, единицы на каждую страну мира, то есть физматы — это довольно редкое явление. 20 век — это сразу мы все идём нахуй, даже вместе с выпускниками физматов. Вот возьмём одну банальную вещь, я не буду сильно погружаться, например, гипотезу Пуанкаре, которую доказал

Перельман. Как она звучит? «Всякое односвязное, компактное, трёхмерное многообразие без края гомеоморфно трёхмерной сфере». Эта гипотеза была введена в 1903 году. Это год, когда по всему миру ещё ходят лошади, когда в большинстве стран мира женщины даже в школы не ходят. Это мир, в котором ещё процветает рабство во многих странах. Это мир, в котором грамотность, дай бог, процентов 20. И в этом мире разрабатываются вот такие гипотезы. Я посмотрел специальное видео, где Саватеев рассказывает, что это за гипотеза, 15 минут. В итоге никто ничего не понял в комментариях. А доказательство этой теоремы, которую сделал Перельман, его, по словам Саватеева, в мире сейчас понимает едва ли больше сотни человек. Это 20 век. Теперь представьте, что происходит в 21-м, из которого, между прочим, прошла четверть. 25% века уже прогрузилось. Поэтому отрыв фундаментальной науки от образования чудовищный. То есть даже ведущие технические вузы, то есть техническая элита, она, дай бог, понимает технологии 19-го века в той же математике. Ну, может, начала 20-го. Если мы возьмём выпускников простых вузов, дай бог, они понимают математику уровня 16-го века. Большинство людей, не выпускники вузов, понимают математику уровня бронзового века. Вы понимаете, какой большой отрыв фундаментальности от образования? Отсюда, наверное, популярность всяких натальных карт, астрологии, потому что в большинстве своём люди, как обыватели, они не понимают, над чем работала наука даже в каком-нибудь там институте 10 века нашей эры, в каком-нибудь раннем средневековье. Для них это птичий язык. По науке 20 века, физике и математике, ты даже научпоп не напишешь, потому что это даже упростить невозможно, как теорему Пуанкаре. Ну как ты её упростишь? Однако все прикладные изобретения, большая их...

Выпуск: НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».

Фрагмент 7/19:

Могут быть сделаны без фундаментальной науки. То есть для того, чтобы тебе сделать электроосвещение или, например, построить Мартеновскую печь, высшая математика вообще не нужна. Плавить металл легче, чем понимать, почему он плавится. Я, конечно, сложные технологии никаким вам описывать не буду, то есть описывать, как работает двигатель внутреннего сгорания в подкасте, мне кажется, это неблагодарное дело. Аудиоформат для такого подходит плохо.

Одна из технологий древности называется дистиллятор. И она открывает совершенно чудный, дивный мир. Это технология, с помощью которой ты можешь отделить одну жидкость от другой. Это очень простая вещь. Ты разжигаешь огонь. На огонь ставишь глиняную плошку, наполненную той самой водной смесью, которую тебе надо дистиллировать. У разных жидкостей разная температура испарения. Правильнее будет сказать, у разных веществ разная летучесть. Соответственно, то вещество, у которого температура испарения ниже, оно испарится первым. А чтобы этот пар не рассеялся в атмосферу, ты окружаешь свой костерок бочкой, в которой бабки там сжигают стебли помидор на дачных участках. И над этой емкостью, из которой испаряется жидкость, ты ставишь другую емкость с ледяной водой. И, соответственно, пар поднимается, касается дна емкости с ледяной водой и конденсируется. Вот этот конденсат ты просто должен поймать. Так можно, например, опреснять воду. То есть, если ты поставишь кипеть морскую воду, очевидно, что вода вскипит, а соль останется на дне. Но это очень дорогой дистиллятор. Так можно из вина испарять винный дух. Дистиллят испаряется первым, соответственно, он конденсируется, и ты получаешь конденсат. Что-то типа 70-ти градусного напитка. По-хорошему его затем, конечно, надо очистить от всяких примесей при помощи древесного угля. В старые времена такие процессы проводили на винокуренных заводах. И имели на это лицензию только аристократы.

А еще ты можешь дистиллировать всякие эфирные и ароматические масла из растений. Например, тебе нравится, как пахнет календула, ты растираешь, например, 10 кг календулы в воде, очень хорошо. Затем ты эту воду кипятишь. Вода испаряется, а то, что остается в котле, это то самое ароматическое масло. Дистиллят. И такими вещами люди занимались еще в Древнем Египте.

Можно дистиллировать вообще, собственно, без огня. Это называется фракционное замораживание. Потому что не только температура кипения у разных жидкостей разная. Температура замораживания тоже разная. Допустим, ты оказался на скале где-нибудь в северных суровых морях. Как тебе добыть из морской воды пресную воду, если у тебя всего пару котелков и даже нет огня? Набираешь котелок морской воды и ставишь на мороз. Вот этот лед, которым емкость будет подергиваться сверху, — это именно что пресная вода. Ты этот лед собираешь и перебрасываешь во второй котелок. Дальше ты повторяешь с собранным льдом еще раз эту операцию, и на второй итерации у тебя пресная вода, абсолютно без огня сделанная.

Или подковы. Подкова – это одно из фундаментальных изобретений нашего вида. Не подкованная лошадь – это аппарат практически одноразовый. Все потому, что копыта лошадиные, они из кератина. А кератин это вещество, из которого у нас ногти состоят. Вот ты на ногтях много проскачешь, вот и лошадь нет. Довольно быстро копыта стираются, и лошадь отказывается двигаться дальше. Тут самое удивительное, что подковы изобрели в 300 году нашей эры, уже в поздней Римской империи. Большинство историй из древнего мира, они не могут включать в себя никакие подковы. Тогда ноги лошадей обматывались какими-то тряпками, кожами. И современная подкова – это металлическая дуга, прибиваемая гвоздями к копытам. И что интересно, подкову прибивают к копыту лошади не перпендикулярно, потому что этот роговой слой самого копыта довольно тонкий. Если ты будешь забивать туда гвоздь перпендикулярно, он достаточно быстро зайдет лошади, собственно, в ногу, в ткани подковы. Гвоздь забивают наискосок, и кончик гвоздя выходит сбоку копыта, и его потом срезают и зачищают. Я приложу в описание подкаста, где бы вы его ни слушали или ни смотрели, ссылку на видео, там, по-моему, 12-минутное, как где-то в Штатах мужик полностью меняет подкову лошади. Посмотрите, это очень медитативное зрелище. И такое повторяется раз в полтора-два месяца.

В европейском средневековье появилась целая профессия… человека, который меняет лошадям подковы. Удивительно, насколько это эстафетное занятие. То есть, начиная с 300 года нашей эры, раз в два месяца каждый владелец личного транспорта приходил переобувать лошадям подковы. И буквально, как кончилась лошадиная эпоха, тут же наступила эпоха автомобильная. И опять всякому владельцу транспорта через какой-то интервал времени надо ехать в сервис и менять покрышки. Сейчас каких только подков нет. Даже ортопедические. Но до изобретения подков лошадь была признаком аристократа, потому что ты не мог обойтись одной лошадью. Тебе нужно было много лошадей, потому что она довольно быстро выбывает, и надо ждать, пока копыта заново отрастут. Поэтому кавалерия в древнем мире это сверх привилегированный слой. Это буквально высшие аристократы. Технология подков, она сделала лошадь доступным уже и среднему классу. Понимаете, какая-то на самом деле революция.

Или хамут. Хамут – это девайс, который создал Европу, которую мы знаем. Вас никогда не удивляло, когда показывают картины из древнего мира, там всегда крестьяне пашут не на лошадях, а на буйволах и быках. А если мы смотрим уже европейское, там какой-нибудь XVI век, XV, даже средневековье, там крестьяне всегда стабильно пашут на лошадках. Почему так? Буйвол на самом деле очень плохо подходит для сельскохозяйственной работы. Он сильный, но он очень медленный. Лошадь пашет в среднем в 2,5-3 раза быстрее. Но большую часть человеческой истории люди пахали на быках, потому что люди не могли запречь лошадь в плуг. Потому что способ прицепить барану к животному был простой. Он назывался ермо. Ермо это веревка, которая набрасывается просто на грудь животного. И с буйволами это срабатывало. А у лошадей там находится вена очень большая. И вена это называется, внимание, еремная. Эта вена довольно быстро пережималась, и лошадь начинала хрипеть, сопеть, кипеть. И пахать отказывалась. Поэтому пахали на быках.

И в 900 году нашей эры изобрели в Китае вещь, которая называется хамут. Это такой полуобруч из дерева, который обит кожей, и он набрасывается тоже на грудь, но он в итоге распределяет вес барана так, что лошадь начинает тащить эту барана задней поверхностью тела, которое у нее неимоверно сильное. И вена не пережимается, так. И как только это попадает в Европу в раннем средневековье, даже, наверное, в среднем уже, у тебя европейская экономика тут же вырастает в два с половиной раза просто за счет того, что лошадь в два с половиной раза быстрее обрабатывает землю. Тебе не нужно больше держать никаких быков, никаких буйволов. Соответственно, припасов у крестьян становится в это время больше, они начинают их свозить на ближайшие перекрестки, образовываются ярмарки-базары. На месте этих базаров прямо прослежена генеалогия, как образуются города торговые. Торговые города – это же независимые города, это же какой-нибудь там Ганзейский союз, не огромная территория, которая платит дань царю какому-нибудь или королю, а территория огромного количества независимых городов, а соответственно, где независимые города, там политика. Появляется та Европа, которую мы знаем сейчас.

И еще современный мир сделала такая незаметная штучка, такой девайс, как колючая проволока. До изобретения колючей проволоки, если ты хочешь сделать пастбище, тебе нужно огораживать его бревнами хорошими, потому что лошади и коровы легко ломают мелкие жерди. То есть тебе нужно конкретно прямо работать. Ты не можешь огородить 10 на 10 километров, потому что для этого тебе нужны тысячи людей. Соответственно, пастбища были небольшие, размер был их ограничен. С изобретением колючей проволоки, практически бесплатной, проволоки, для которой не нужно создавать какие-то сложные конструкции капитальные. Просто проволока устроена так, что подходит корова, накалывается, и она запоминает, что к этому лучше не подходить. Она не проверяет это на прочность. Появляются огромные пастбища, появляется мясопромышленность, как мы ее знаем. Люди начинают больше потреблять белка. Люди начинают больше размножаться, и появляется тот мир, который мы знаем.

Поговорим о плавлении металлов. Например, железо. Железо люди знают испокон веков, но до какого-то времени они могли работать только с тем железом, которое валялось на поверхности Земли слитками. Потому что выплавлять его из руды они не умели. А что за железо валяется у нас на поверхности? Сейчас можете уже не ходить на улицу. Все это собрали за последние тысячи лет. Все железо, которое валялось на поверхности, это все железо неземное. Потому что первоначальное земное железо, которое было на нашей планете, оно все утонуло, когда планета составляла с собой шар, покрытый магмой. Все эти огромные залежи чермета потонули за 2 миллиарда лет до того, как появились пацаны, которые собирают этот чермет. Вот досада. И всё это железо под своим весом всё ушло ко дну и составило то, что мы сейчас называем ядром планеты. Магнитным в том числе ядром, из-за которого у нас есть Северный полюс, Южный полюс, Компас. Железо, которое первые люди находили на поверхности, было метеоритным железом. То есть, соответственно, первые железные мечи, первые железные наконечники, копья до начала Железного века, это всё из метеоритного железа. А его, в свою очередь, поплавило в звездах, и оно летало по Солнечной системе, пока не упало, и из него человек не сделал меч, на котором бился один из царей древности. Прикиньте, как эпично. Ахиллес сражался у ворот Трои мечом в лоб, выкованным в звездах. Ну, если немножку подушнить, скорее всего, никакой Троянской войны не было, это просто старый миф. Ну да ладно, речь не об этом. Железный век начался с того, что человек научился добывать костер большей мощности, о чем мы говорили уже недавно. На древесном угле ты можешь затопить плавильную печь и сделать там температуру 1000 плюс градусов, что позволит тебе...

Вытапливать из болотной руды, которая легко добывалась поначалу. Ты перемешиваешь ее с древесным углем, вот этим, закидываешь в печь, и все выгорает в этой печи. И после того, как ты туда заглядываешь, ты видишь так называемую крицу. Это такой комок такого низкокачественного восстановленного железа. Там очень много шлаков, он еще ни для чего не годится. Дальше ты эту крицу, вот этот кусок... берешь снова разогреваешь и дальше ты начинаешь бить по нему молотом ты начинаешь выбивать оттуда шлаки когда показывают что древние кузнецы колотят по какому то куску без остановки молотом они выбивают оттуда шлаки так начался железный век вся эта технология пошла по планете и собственно поменялась вся экономика потому что одно дело пахать деревянным плугом, который, мне кажется, там ломается, и тебе его надо заново делать каждую неделю. Другой дел железным, который несколько лет может пахать. Бронзовый же плуг, это очень-очень дорого. И говорят во многом, что железный век сменил бронзовый, не потому что железо круче бронзы, а потому что бронза на планете просто кончилась. А лавяные шахты иссякли. И поэтому люди стали думать, чем же ее заменить, и изменили ее железом. Железной руды очень много, железо очень дешевое, и оно стало доступно каждому крестьянину. Вы знаете, это чем-то напоминает современную эпоху, когда мы пользуемся нефтью и газом просто потому, что они дешевые и их много. И настоящая революция произойдет, когда у нас нефть и газ на планете кончатся, и мы будем вынуждены резко начать пользоваться другими источниками энергии. Вот тогда, я думаю, энергетическая сфера очень сильно разовьется. То есть мы тут наталкиваемся на один и тот же паттерн. Революция происходит не когда что-то изобретают, а когда это становится настолько дешево, что сходит в массы. То же самое с смартфонами. Когда они только появились, они ничего не поменяли. Мир поменялся, когда смартфон стал доступен каждому индийскому крестьянину. Так же, как эпловские очки дополненной реальности, которые недавно выпустили в Купертино, эта вещь на самом деле очень крутая, но она не делает мировую революцию в области контента. потому что она стоит 4 тысячи долларов это все еще слишком много чтобы ему купить средний какой нибудь офисный работник в бангалоре но когда это будет стоить 300 долларов 400 долларов вот тогда мир поменяется цивилизация 19 20 века промышленная революция Вот эта индустриализация, это все не было представимо без изобретения стали, другого важнейшего металла. Без стали в современной цивилизации нет. Например, железнодорожные рельсы из железа живут всего пару недель, дальше их надо менять. Соответственно, железную дорогу ты особо не построишь на этой технологии. Стальные рельсы могут лежать несколько лет без обновления. Ну, по крайней мере, должны лежать. То есть там специальная путиизмерительная машина проходит по рельсам и измеряет, насколько истерлась головка рельса. Если ее размер становится меньше предельно допустимых, ее меняют. Не знаю, насколько это происходит в России по графику. Я читал по разным форумам, там находятся челики, которые пишут, вот у меня, говорит, линия электричек где-нибудь там в Гродненской какой-нибудь области, я видел рельсы 1913 года. А ему пишут, ты пиздобол, а он такой, ну все, я в следующий четверг сфоткаю, фоткает какие-то рельсы. Ему говорят, ты пиздобол, и понимаете, это отдельная какая-то вселенная, куда лучше не лезть. Сталь очень крепка на разрыв. То есть ее можно сломать, но ее невозможно разорвать. Поэтому сразу забустились все технологии, где важна крепкость на разрыв. Это мосты, балки, всевозможные перекрытия. Возьмем даже подшипники. Без подшипников невозможно представить ни один аппарат с движущимися частями. С колесами, с валами. Просто невозможно. Потому что железный подшипник стирается за неделю-две. Без подшипников трение уничтожит. Краны, станки, автомобили, все, что связано с движением. Даже дома, в которых мы живем, многоэтажные. Вот эти вот перекрытия, пол, потолок, это что такое? Это смесь бетона со сталью, называемой железобетоном. Если ты просто положишь бетон без стали, как перекрытие, у тебя рано или поздно все потолки повалятся. Потому что бетон очень хрупок на разрыв. Неармированная сталью бетонная плита, положенная как перекрытие в многоэтажных домах, у тебя довольно быстро рухнет. Многоэтажные жилые дома это то, что мы называем современным городом. Так что подытожим. Нет стали- нет многоэтажных домов, нет движущихся механизмов, нет железнодорожных мостов. По большому счету, надо век стали выделить в отдельную эпоху. Что такое вообще сталь? Чем она отличается от железа? Сталь это смесь железа с углеродом. Именно с фиксированным. От 0,02% до 2%. Если углерода в железе больше чем 2%, это уже не сталь, это уже чугун. Вообще, я должен сказать вам, что я бессовестно, наглейшим образом упрощаю, отбрасываю целые огромные пласты информации. Мир стали – это просто отдельная планета. Я на самом деле после этой темы думаю, надо найти какую-то большую-большую книгу про металлы. Мне кажется, про сталь можно прочитать просто книгу из двух томов по тысяче страниц каждой. Поэтому знайте, что к каждому моему высказыванию в рамках вот этой темы про сталь, про металлы, можно сказать, это так, но сталь может быть содержанием углерода. до 3% и от этого она чугуном не становится, если мы говорим про современную сталь ZDP-189. Но в такие нюансы мы погружаться не будем. Поэтому пойдем простым объяснением. Чтобы произвести сталь, тебе сначала нужно произвести чугун. То есть тебе нужно насытить обычное железо углеродом. Для этого тебе нужен специальный уголь, который называется коксом. Тебе нужно железо и тебе нужна доменная печь. И ты получаешь болванку, в которой очень много углерода, процента 4-5. Это чугун. Чугун тоже прикольный, но чугун очень хрупкий. Чугун дешевый, у него очень низкая температура плавления, и он идеально подходит для разливания по формам. Это значит, что из него производятся утюги, сковородки, водопроводные трубы, батареи, ванны. Если вы возьмете первый водопровод в Лондоне в XIX веке, который просто изменил город, до этого там... Эпидемия холеры там по нескольку раз на год просто косила все население. Вы ставите водопровод, все эти трубы из чугуна, потому что он дешевый, а проверять его на крепкость никто под землей не будет. Но для очень многих технологий чугун не подходит, потому что опять-таки он хрупкий. Что ты делаешь дальше? Дальше ты чугун загружаешь в особую печь, которая называется Мартеновской. Та самая дни и ночи у Мартеновских печей не смыкала наша родина отчаи. Теперь вы знаете, о чем пел Лещенко. Он описывал процесс снижения углерода в чугуне, благодаря которому чугун превращается в сталь. А из стали ты можешь делать все, что связано с войной. Танки, станки. Орудия. Соответственно, когда мы берем картину хоть промышленной Англии, хоть сталинского индустриального СССР, там всегда шахты, мартеновские печи, потому что вам нужен уголь и вам нужны особые печи. Сталь умели производить и до мартеновского процесса, но она была очень дорогой. Из нее делали элитное оружие, например, булат, тот самый булат, меч из булата, это ближневосточная сталь. И когда ты понимаешь, что без стали 20-й век был бы в принципе невозможен, без чугуна и без стали, то есть те страны, которые его не производили, игроками на политической арене, конечно, не считались. Так вот, зная все это... Ты начинаешь всекать, почему Иосиф Джугашвили взял себе псевдоним Сталин. То есть без стали цивилизация 20 века была бы невозможна. Это буквально ключевой процесс. То есть в Советском Союзе до самого конца строя замеряли успешность экономики по производству черных металлов, чугуна и стали. Потому что Советский Союз идеологически своими корнями стоял, конечно, в первой половине 20 века. И всю свою борьбу за существование он проиграл во второй половине 20 века, когда вся эта концепция уже устарела. Когда, если ты производишь много-много стали и много-много чугуна, это недостаточно для того, чтобы быть крутой державой. Можно привести такую аналогию. Когда ты в третьем классе читаешь быстрее всех в классе, выдаивая 120 слов в минуту, это очень хороший показатель. Но к десятому классу школы появляются много-много других показателей, более важных. И уж тем более ты не можешь гордиться скорочтением, например, во взрослой жизни. Это не тот критерий, по которому люди сортируются на успешных и неуспешных. Так Советский Союз остался без генетики, без кибернетики, без легкой промышленности, зато огромное количество чугуна, стали. В наше время диктатор типа Сталина должен был носить фамилию, например, трехмиллиметровой нанопроцессии или искусственно-интеллектуалии. Или ядерно-синтезов. Какой Иосиф? Ядерно-синтезов. Это было бы что-то такое. В 2018 году в России была закрыта последняя Мартеновская печь. Минус Мартеновской печи в том, что она очень медленная. Сталь производится примерно 8 часов в ней. То есть ты больше трех выпусков стали в сутки сделать не можешь. Современная какая-нибудь электродуговая печь может сделать 25 выплавок стали в сутки. Соответственно, Мартеновская печь уходит в историю. Пока-пока. Отдельно удивляет, сколько времени потребовалось человечеству, чтобы изобрести простые вещи. Иногда он показывает, что все предпосылки для того, чтобы изобрести что-то важное, были 5000 лет до н.э., а изобрели ее при Иване Грозном. Колесо было изобретено в какие-то доисторические времена. но его использовали как колесо гончарное прошло три с половиной тысячи лет пока в евразии не догадались это колесо поставить на тачку чтобы таскать тяжелые грузы три с половиной тысячи лет или тоже ермо на быках пахали три с лишним тысячи лет не догадываюсь что можно просто придумать что то что уберет нажим с еремной вены у лошади и ты можешь тут же свою экономику забустить в три раза это же просто кусок дерева обитой кожей это не какие то нам технология Или, например, давно подметили в древнем

В мире, что иногда грязь помогает спасти раненого. Если ее нанести на рану, иногда помогает, а иногда еще быстрее убивает. И никто никогда не понимал, какая грязь помогает, какая нет. И тут, конечно, раздолье магическому мышлению, заклинаниям, всем этим делам. А на самом деле все очень просто. Если в этом куске грязи был грибок пенициллин, человек выздоравливал, потому что ему нанесли на рану примитивнейший, но все же антибиотик. И антибиотики, кстати, разрабатываются довольно просто, как это не смешно звучит. Берешь несколько глиняных блюдец, харкаешь соплями в каждую из них, а дальше ты ходишь по лесам, набираешь всяких гнилых фруктов, куски какой-нибудь там плесени из дерева и добавляешь разные кусочки в разные плошки с харкотиной своей и смотришь, где пошли ореолы гибели бактерий. Это значит, что гибнут стафилококи твоей гашни. И та грязь, у которой стафилококи начали гибнуть, ее ты берешь, вот эту там плесень или что-то, кидаешь в мясной бульон и подаешь на бизнес-ланч офисным работникам. А на самом деле это и будет пенициллин. Примитивный, простейший, плохой, но по крайней мере это антибиотик.

Или паровая машина. Паровая машина могла быть изобретена в античном мире. Рим античный вполне мог быть городом электрофицированным. Вполне мог быть городом, в котором вырабатывают сталь в мартеновских печах. Город, в котором ходят паровые поезда, пароходы. Все это могло быть сделано в античном мире. Никакого супер прорыва там не требовало. Например, была такая технология в древнем мире, как Геронов шар. Это простая паровая турбина, и она рассматривалась всегда как игрушка. Она там какой-то шарик вертела, а на самом деле Геронов шар способен вертеться с частотой 3,5 тысячи оборотов в минуту. Если бы какой-то из дальновидных правителей посмотрел на эту игрушку, бросил на нее особый взгляд и понял, что это сейчас происходит, у нас были бы паровые двигатели с античности.

Или книгопечатание. У греков были карты, гравированные на металле. У греков были прессы для давления оливкового масла. У греков был папирус. У греков были чернила. Это все элементы, которые необходимы для книгопечатного станка Гутенберга. Но изобрели его только в 15 веке.

Летать люди могли научиться уже в неолите, практически в каменном веке. Для производства воздушного шара тебе нужен большой мешок, сойдет из шкур, тебе нужна корзина плетеная, которая выдержит человека, и тебе нужен костер. Все. Технология полета на воздушном шаре очень простая. Горячий кислород легче холодного, поэтому он поднимается. Но есть в этом один минус. Надо постоянно греть кислород. И в какой-то момент люди подумали, а почему бы нам просто не закачать газ, который по умолчанию легче кислорода, даже в холодном виде. Такой газ есть на Земле, он называется водород. Ты можешь накачать в воздушный шар водород, и он будет тебя поднимать и нести сколько тебе угодно. Для того, чтобы произвести водород, в принципе, особо ничего мудрствовать не надо. Тебе нужна серная кислота и тебе нужны стружки железа. Ты это все замешиваешь и производится газ под названием водород. 400 килограмм железа, 800 килограмм серной кислоты. И вот ты можешь этим газом накачать один шар, который поднимает пару людей. Поздравляю, вы только что изобрели дирижабль. Нынче они запрещены после вот этой страшной катастрофы, когда там дирижабль загорелся из-за искры, погибли там сотни людей. Но уже потом, в 20 веке, люди подумали, а почему мы накачиваем дирижабли водородом, который огнеопасен, хотя у нас есть элемент, который легче кислорода. Но при этом не огнеопасен совершенно. Этот элемент называется гелий. И беда в том, что гелий очень редок на нашей планете. Тут такой, знаете, парадокс. Вселенная состоит из гелия на 23%, но в атмосфере Земли его практически нет. Он образуется где-то там в недрах земной коры из радиоактивного распада альфа-частиц. Это очень медленный процесс. И большая часть этого гелия улетает в верхние слои атмосферы практически в космос. А тот гелий, который соединяется с природным газом, с обычным, который там на болотах, он-то, голубчик, нам и нужен. Мы берем природный газ, дальше я уже описывал, как работает дистилляция, фракционное замораживание. Вот при помощи таких процессов природный газ отделяют от гелия, и затем гелий продают частным лицам. Они создают те самые шарики, которые висят под потолком на день рождения твоей пятилетней племянницы.

И еще пару моментов напоследок из этой книги. Отдельно присмотритесь к бобрам. У бобров под яичками есть одна замечательная железа, и она опрыскивает своим мускусом, половым гормоном каким-то, и вот эта вот бобровая струя, она чудесная, потому что она содержит в себе салицил, салициловую кислоту, а это замечательное лекарство. Первое противовоспалительное, которое ты добудешь в древности. Первое – жаропонижающее, первое – противоревматическое и более утоляющее средство. Если поблизости нет бобра, подойдет и ива. В ее коре тоже очень много салицила, поэтому первое лекарство, которое ты сделаешь, это растертая с водой ивовая кора и потом старая добрая дистилляция, чтобы вода ушла и остался вот именно вот этот весь сок с салициловой. Бобровый мускус еще хорош тем, что он пахнет ванилью. В 20 веке это была очень популярная добавка в паузу. Добрый день, мне, пожалуйста, двойной латта на бобровой струе.

Есть отдельные мастера, я специально приложу ссылку на видео, где мастер с помощью простейшего инструмента вызывает огромное количество червей из земли, а его жена просто их собирает для рыбалки в огромную корзину. В мире проводятся целые фестивали, чемпионаты по заклинанию червей, где определяют королеву, короля червей. Вильнёв это не с нуля придумал. Черепахи, кстати, тоже умеют заклинать зверя, они специальные ритмы издают своими ногами, натоптышами и дождевые черви выползают. Черви думают, короче, почему они выползают, они думают, что это крот и надо выползти на поверхность, чтобы от него спастись.

Еще интересная заметка в этой книге, я так вот сопоставил по разным главам, сколько людей погибло из-за патентных копирайтерских прав. Например, было такое изобретение – акушерские щипцы. С помощью этих щипцов ты можешь проникнуть внутрь женщины и развернуть ребенка любой стороной. То есть, если ребенок выходит неправильно, ты можешь просто щипцами его повернуть. Этим изобретением владела семья Чемберленов. Очень долгое время они скрывали это, потому что у них показатель смертности был самым низким из всех клиник. И, соответственно, роженицы закрывали глаза, то есть ширму ставили, чтобы она не видела, что там в вагине ее происходит, и никто про это не знал. И миллионы просто детей умерли, потому что эта технология не распространилась.

Или, например, братья Райт, которые изобрели самолёты. Они изобрели самолёт, это правда, но всю дальнейшую свою жизнь они потратили на то, чтобы судиться с теми, кто пытается по их технологии сделать самолёт. То есть занимались прям патентным терроризмом. И к чему это привело? К тому, что американцы в Первой мировой закупали самолёты у Франции, потому что свои у них попросту не развились, несмотря на то, что там рыночная экономика, всё прёт. Просто из-за того, что братья Райт всех затерроризировали, у них не было своих самолетов и после семнадцатого года официально брать фрайтов послали нахуй с их изобретением и разрешили всем копировать это и там пошел авиационный бум.

Вот пожалуй все что хотел сказать про эту книгу. Отрядом со мной лежит мой фотик фуджи, для него очень дорогие линзы. То есть если хочешь купить хорошую линзу, какой-нибудь объектив для фуджи, тебе нужно потратить фунтом 100 тысяч рублей, 150 могут стоить некоторые линзы. То есть они стоят как новый iphone сами по себе. Хочется сказать, типа, а что такого, это же просто стекляшка. А на самом деле, когда начинаешь читать обзоры, в простом объективе 15 линз в 8 группах. То есть это сложнейшая оптическая система, рассчитанная до микрона во все стороны. То есть ты такое даже не повторишь никогда. То есть даже если ты это разберешь, ты никогда такое не соберешь. И чем больше вокруг нас такой техники, которую не сможет пересобрать никакой Кулибин, тем больше у нас будет развиваться и популяризироваться всякие DIY-штучки, всякое домашнее крафтовое мастерство, потому что людям свойственно в чем-то копаться. А когда вокруг тебя окружает сплошная магия, ты чувствуешь какое-то отторжение от стоков. Поэтому в этом году я желаю каждому дистиллировать, обжигать уголь, а может даже установить маленькую компактную мартеновскую печеньку где-нибудь на кухне под микроволновкой. И долгими зимними вечерами перегонять чугун в высокоуглеродистую сталь. Чисто для себя, чисто для души.

Ну ладно, с этой книгой покончено. Переходим ко второй и сразу к третьей книге, потому что автор у них один и тематика у них тоже одна. Это две книги, два исследования, два гонзорепортажа одного знаменитого автора, которого вы знаете по книге «1984». В прошлом подкасте я говорил, что у больших авторов надо читать не только главные произведения, потому что во многом они выбраны случайно как главные. У Оруэлла есть две отличные книги. Первая это «Фунт лиха» и вторая «Дорога на Пирсуиган». В этих книгах он исследует европейскую бедность и в основном бедность английскую, ну и французскую тоже. Как выглядела бедность в начале-середине прошлого века. Это очень интересно, потому что это перекликается с сегодняшним временем. Да и вообще всегда интересно, когда человек с развитым метааппаратом исследует какую-то тематику по своим воспоминаниям, по своему опыту. У Оруэлла очень мощный метааппарат. Что я вообще имею в виду по словам «метааппарат»? Это способность становиться на разные точки зрения и исследовать мотивацию разных сторон. То есть Оруэлл – это такой герой клипа Федя Букера «Я понимаю». Замечательный клип, посмотрите его, даже приложу в описание. Это клип о том, что ты можешь понимать точку зрения другого человека.

зрения любого человека, даже если ты с ней не согласен. Даже если человек с этой точки зрения твой враг, и его точка зрения наносит те непоправимые ущербы. Например, когда я хожу по Бразилии, я всегда понимаю челиков, которые поглядывают на меня как на большую белую сытную корочку. Потому что при мне iPhone, на который они могут кормить свою семью 4-5 месяцев. И я понимаю их стремление подставить нож к моему горлу. Это не оправдывает их ни в коем разе. Это не прибавляет им ни грамма сочувствия в моих глазах, но я понимаю их мотивацию. Я вполне могу ее исследовать. И немножко даже, знаете, так минут 10 идти-идти и немножко поболеть за всех чуваков, посмотреть на себя их глазами.

Раньше в компании был такой прикол, в стародавние времена мы смотрели футбол, матчи сборной России, или там матчи наших команд в Еврокубках, и перед этим иногда подкуривались. И надо было в такой момент, что кто-нибудь, кто-нибудь смотрим футбол, молчим, и кто-нибудь такой, «Блядь, я не за наших болел 10 минут!» То есть настолько тебя накрывает, что ты просто начинаешь болеть за какую-то случайную команду, а потом понимаешь, что 10 минут болеешь за чужих. Метапозиция помогает тебе, например, не соединяться, не сливаться со своими мыслями, понимать, что мысли, которые идут в твоей голове, они никакого отношения к твоей личности не имеют, это просто случайные облачка.

Многие психологи, кстати, не любят метапозицию, потому что они считают, что это ведет к отстранению от жизни. Это ведет к развитию социопатии, и это приводит очень часто к дереализации. И люди, у которых слабый метааппарат, они никогда не выпустят хорошую аналитику, какой бы большой фактуре они не имели доступ, каким бы данным они не имели доступ, в какой бы эпохе они не жили, даже если их поместить случайным образом в самый эпицентр события, они увидят лишь отражение своих глаз.

Оруэлл очень цепкий к деталям, у него мощнейшая рефлексия, и он выпускник вообще-то Итона, то есть одной из престижнейших школ Англии, где учатся там у них вся элита, короли, герцоги. И он на правах бедного родственника отучился там, и по определенным обстоятельствам он решил в 30-х годах пощупать самое-самое дно. Об этих обстоятельствах мы потом поговорим.

Итак, расскажу про две эти книги. Париж, 1933 год. Дешевое подвальное бистро. Столы липкие от дешевого вина. Это то, что сейчас является признаком брутальности, признаком европейской состоятельности. Вот эти вот винные подвальчики. В свое время это все было признаком нищеты. Ты заходишь в такое бистро, гремит музыка, крики пьяных. На кассе стоит фотография похорон и подписано «Кредит сдох». Это значит, в кредит в этом месте не отпускают никакую выпивку. Играет песня Мадлен. Как пойти замуж за солдата, коль люблю я целый полк.

Он жил в комнатушке в ночлежке. В одной из тех парижских ночлежек, куда стекался весь человеческий дно. Многие люди в этих ночлежках, это там 7 квадратных метров без окон, многие снимали ее на двоих. Причем с таким расчетом, что первый мужчина устраивается работать в ночную смену, а второй в дневную. И, соответственно, они не пересекаются, и это позволяет им сэкономить на комнатах.

В этих ночлежках у Оруэлла появился друг, русский эмигрант по имени Борис, который мигрировал в 1917 году и который прошел несколько уже стадий принятия, депрессии, тревоги. И сейчас он уже просто смирился с тем, что он никогда не вернется в Россию. Это уже 30-е годы, когда всем понятно, что европейские партнеры вполне себя торгуют с товарищем Сталиным. Заключили все дипломатические договора. Надежды о том, что большевики быстро слетят, уже давно не оправдались. Инфа о зверствах сталинского режима еще не просочилась в круг уважаемых левых. Соответственно, все русские эмигранты живут в атмосфере постоянного упадка. Они понимают, что страну они потеряли навсегда.

В какой-то момент они дошли с этим Борисом до такой степени голода, что он говорит, когда не ешь пару дней, у тебя слюна становится пушистая и невесомая, как сахарная вата, и ты можешь вот так вот дуть, и слюна будет маленькими пузырьками просто летать по комнате, как пух савана. И ты постоянно эту пену сплёвываешь и мечтаешь о хлебе. Это же Великая Депрессия, которая докатилась до Европы. Работы мало, безработица огромная.

И в какой-то момент Борис подходит к Оруэллу и говорит, «У тебя убеждения политические есть?» Оруэлл говорит «Вообще никаких. Тут у нас коммунисты завелись, большевики, и можно вступить в их агитаторы, в их тайную агентуру. Пойдешь со мной? Я уже заебался, я уже на свои дела плюнул, я уже готов быть агитатором». Оруэлл говорит «Ну пошли, а что я там буду делать? Я же русского не знаю». Ему Борис говорит, что большевики так дорожат мнением любого западного журналиста. Ты же когда-то работал в газетах своих? Он такой, ну работал. Он говорит, так ты будешь для Москвы писать статьи о том, как в Европе все плохо. Оруэлл говорит, слушай, ну я читаю только консерваторские газеты, которые описывают как раз таки, как в Англии все хорошо. И Борис ему выдает такую фразу, а ты прочти всю их повестку и разверни наоборот. И мне кажется, это гениально. То есть, читая какой-то, например, там, провластный канал, ты можешь сделать оппозиционный, просто разворачивая каждую статью наоборот. Читая оппозиционное любое СМИ современное, ты можешь сделать провластный дискурс, просто развернув повестку просто наоборот на 180 градусов. Тебе даже не надо искать факты, работать над фактурой. Просто меняй фокус в каждой статье.

Они приходят ночью на сену. Там какие-то подвальные помещения. Они заходят, там прачечная по адресу, по которому нужно прийти. Поднимаются там и встречают русский чувак, строгий, суровый, и говорят, кто такие? Он такой, вот хотим вступить в ваше движение. Он такой, вы почему без белья? Они такие, какое белье?

Ну, в смысле, говорят, вы для конспирации хоть думайте башкой. Видите прачечное внизу? Все должны думать, что вы идете в эту прачечную, раз вы в это здание заходите, в следующий раз, чтобы пришли с бельем. Они такие, ну да, тонко, хорошо. Заходят, там кабинет, сидят ребята, большевики, и они говорят, ну смотрите, ситуация такая. Хотите в наши агитаторы? Вступление у нас стоит 20 франков. А это довольно большие деньги по тем временам, можно месяц жить условно. И сейчас мы подумаем, чем вы можете быть полезны для Красной Москвы. Это что за чел английский? Журналист? Окей, у нас есть такая вакансия, да, нам нужно писать статьи для Москвы. Мы будем платить поначалу немного, 150 франков за одну статью. У Оруэлла горят глаза, он понимает, что он статью наваять может за день, а 150 франков это стоимость полгода жизни нищенской. Он такой «Вау, я уже выкарабкиваюсь». Все, они договорились, сдали по 20 франков, заложили для этого пальто, последнее дело было летом. Покупают мясо, вина, устраивают пир на двоих, Борис с Оруэллом такие «Ну все, мы нашли работу».

Через пять дней, когда должен был им поступить звонок о том, что, ну, как бы, приходите, поговорим уже о работе, звонка нет. Десять дней проходит, звонка-то и большевиков нет. Они приходят в эту прачечную уже с бельем, заходят, и никого нет. И они спрашивают там какую-то местную там женщину, а где вот эти вот господа жили на втором этаже? Она говорит, так они съехали давно. И тогда до них доходят, на кого они напоролись. Это были не большевистские агенты, это русские эмигранты, аферисты, которые поднимаются на взносах, собирают по 20 франков под видом большевистского подполья, обещая затем там зарплату, какую-то стабильность и сваливают в другой город. И вот эта вот деталь про белье, что надо обязательно принести белье, эта деталь на самом деле настолько тонкая, что она и убедила Оруэлла в том, что это настоящие большевики. Потому что, ну, казалось бы, если тебя обманывают, о таких случайных деталях не должны люди беспокоиться. И мне кажется, в любом мошенничестве вот такие вот липкие случайные детали и их разработка – это самое важное. Если бы я задумывал какое-нибудь мошенничество, я бы отдельно потом после разработки схемы продумывал бы несколько деталей, которые должны были мимолетом убедить обманутого в том, что дело чисто. Если бы я занимался телефонным мошенничеством… Я бы посредине разговора включал бы вдалеке аудиозапись, которая, например, «Мам, какать!» Вот что-нибудь такое с ребенком. Я такой, ой, извините, пожалуйста, Саша, выйди, у меня сейчас через полчаса будет перерыв. Ой, извините, пожалуйста, мы из дома сейчас работаем, нас перевели. Мне кажется, вот такие вот детали способны убедить любого человека, что все в порядке, происходит жизненная ситуация. Ну, ребенок какать хочет. Так, вы давайте, сейчас я вам дам реквизиты, и вам нужно перевести на этот счет 600 тысяч рублей. Саш, сейчас я тебе попку помою. Да-да-да, секундочку. И все, и человек уже переводит 600 тысяч.

Ну что ж, они продолжают голодать, и в какой-то момент Борис прибегает к Оруэллу в комнатенку и говорит, слушай, кажется, дело пошло на подъем. К нам приехал в Париж граф русский, и он будет открывать большой русский ресторан, огромный русский ресторан, и мы там будем, я буду метрдотелем, а ты будешь посудомоем, и это работа, хорошая работа. Он говорит, нам надо сейчас одеться, самое лучшее, что есть, чтобы прийти к нему на собеседование, поговорить, представиться, и самое главное, чтобы он не понял, что мы нищие. И вот они уже на входе, там какие-то котелки они себе начали соображать, в зале у всех взаймы одежды из ночлежки, приходят к этому

На днях удалял себе мозоль по типу «натоптыш».

Графу. И вот этот Борис смотрит на себя, говорит, блядь, я бледный. Просто по мне видно, говорит, что я нищенствую, что я там за неделю два раза поел. Вертится в гостиной у зеркала и такой осматривает себя, какой же я обморок, господи. И начинает хлестать себя по щекам до красна, и тут же входит в кабинет. Вот вам искусство презентации. С этим графом они потом намучились. Оказывается, что у этого графа совсем нет денег, что он просто создает иллюзию жизни богатой, хотя на самом деле у него копейки. И вот эта выдумка про то, что он будет открывать ресторан, для него это миф, который поддерживает его на плаву. То есть человеку обязательно надо иметь в крайней нищете какой-то миф о том, что у него все хорошо, чтобы совсем не сгнить. Про этот феномен мы еще поговорим в этой книге. Эдакий надувной нравственный матрас.

В итоге они сумели устроиться в другой ресторан, Борис в метродотеле, а Орел, потому что не имел никакого опыта работы в ресторанной сфере, его устроили планжером. Планжер – это такая вакансия в Париже 30-х годов, грубо говоря, посудомой-говномой. И описание его работы – это просто бриллиант. Потому что если ты думаешь, что у тебя плохая работа, почитай, что такое работа в прошлом веке в Европе до изобретения Трудового кодекса. Это 16 часов в день. Это уровень зарплаты, которого хватает на ночлежку, и хватает на еду, и хватает на одну пьянку в неделю. В субботу вечером. В выходной был тогда только один, в воскресенье. Температура в кухне, где работал Орел, где-то 40-45 градусов. Духота чудовищная. Да. Про тараканов он говорит просто, это была лавина. То есть тараканы ползали везде и по людям в том числе, потому что на полу валялись ошметки пищи. Если жарят, например, там яичницу и там какое-нибудь яйцо упадет, его просто с пола собирают, заново швыряют на сковороду. То есть антисанитария лютейшая, не существует же еще никаких... санитарных служб, не существует никакой комиссии, ничего этого еще нету. Причем это солидный ресторан, это не какая-то забегаловка, он прямо описывает феномен одной двери. Есть дверь, которая делит ресторан на служебное помещение и на присутственное, где, собственно, сидят гости. И, говорит, это типичная ситуация, стоит управляющий, у него штиблеты просто, он стоит на каких-то гнилых объедках еды, он стоит, там тараканы ползают, посудомои все мокрые, грязные. И он отчитывает матом какого-нибудь уборщика, прям самым таким площадным, трущобным парижским матом. И потом он такой, ну все, мне надо выходить в зал. И он отряхивается, а коврик, он встряхивает себя, натягивает на себя улыбку, выходит в зал и лучезарно, со всем светским выговором. «О, господин Перейдон, извольте, сегодня у нас ляпчики а-ля натурель, а там музыка, там господа». И он говорит, мы через это окошко, иногда, когда у тебя короткая пауза, ты смотришь, и буквально между вами расстояние там 10 метров. Но это такие два разных мира, кто ходит в этот ресторан и кто там работает. И при этом, при всем, Оруэлл говорит, я испытывал странные ощущения, я был счастлив там. Потому что, когда ты работаешь вот так вот, на тебя наплывает некий отяжеляющий покой, который очень похож, наверное, на покой вдоволь накормленной скотины. Жизнь проще не придумать, сон – работа, работа, сон. То есть ты приходишь со смены 16-часовой, немой сложишься в постель в одежде, просыпаешься в 4 утра, снова идешь на работу. У тебя просто нет времени для размышлений. Внешний мир вообще не проникает в твой вот этот ресторанный мирок. Париж Планжеро типичного – это отель, метро, пара ближайших бестро, кровать. Выбраться на природу в выходные – это значит отъехать на пару улиц подальше, усадить на колени какую-нибудь девчонку-служанку, угощать ее пивом с устрицами и утром снова идти на работу. Все.

Устрица – это еще один феномен, о котором я говорил в самом начале подкаста, касаясь пальм. Устрицы в Париже – это мусорная еда. Это не что-то роскошное, это для современных русских людей устрица – это высшая кулинария. На самом деле в куче мест на Земле устрица – это самое дешевое, что ты можешь поесть. Например, вот сейчас я в Бразилии нахожусь, во Флорианаполисе, и здесь устрицы стоят дешевле, чем доширак. Как вам такое? Устрица стоит однозначно дешевле любого мяса, устрица стоит примерно как рис. То есть можно сказать, что ты обитаешь в бедности и питаешься только устрицами. И во многих-многих прибрежных районах это было так. Те же лобстеры в Шотландии ими кормили заключенных тюрем. То есть это самая дешевая пища была. Это чтобы вы правильно акценты расставили в фразе про устриц. То есть для большинства жителей Парижа 30-х годов это вовсе не тот бантонный Париж, который мы видим в старых гравюрах, в старых песнях, в старых немых фильмах. Этим парижем наслаждались процентов 10 его обитателей, остальные его, собственно говоря, и не видели даже. Выходной день – это ты валяешься до полудня, потом сменяешь сорочку, играешь внизу ночлежки в кости, потом пропускаешь стаканчик вина, поешь и снова заваливаешься спать. Вот это твой выходной. У тебя нет отпусков, их еще не придумали. У тебя нет пособия по болезни. У тебя ничего этого не существует. Никаких мыслей о том, как можно изменить свою судьбу, пойти на какую-то другую вакансию, где-то попытаться. Ты устаешь настолько, что топлива для тревог попросту не остается. На среднеклассы богатых бедняки такого сорта смотрят, как на небожителей. Даже нет, неправильно. Когда ты смотришь на кого-то, как на небожителя, ты ощущаешь к нему почет. Они не ощущали почета к богатым, они просто понимали, что это люди другого теста, и их судьба никогда не пересечется. Это, знаете как, это как сейчас ты смотришь на гору, на Эверест. У тебя же нет никакой зависти к горе, что ты буквально через 50 лет умрешь, а эта гора будет еще стоять и стоять, и жить, и жить. У тебя же нет к ней никакого негатива. Просто ты понимаешь, что есть гора, есть я, и мы никогда не пересечемся. Вот так они смотрели и на богатых. Ну, это их жизнь, да, что они спят до полудня, ездят по ресторанам, ходят на разные выставки, собственно, впитывают настоящий Париж 30-х годов. Ты даже на себя это не накладываешь. Поэтому всякого рода... политическая борьба этой нищеты не касалась. Они просто не думали в этом ракурсе. Они даже жениться не могли, потому что, как он написал Орел, это очень смешная фраза, «Ведь заработка планжера не хватит на обеспечение семьи, и страшно представить, его жене тоже придется работать». Но на самом деле это ничего смешного, потому что бытовой труд в те годы, это, конечно, совсем другой бытовой труд, и хранительница очага в то время, конечно, я думаю, вкалывала свой 16-часовой рабочий день.

В какой-то момент Оруэллу по старым связям пишет английский далекий приятель из Британии, говорит «Че ты там прозябаешь в своем Париже, дружок?» Тут, между прочим, у нас у одного дядьки открылась вакансия очень интересная, надо присматривать за дебилом. Он так и пишет. Дебил в медицинском смысле этого слова, то есть в какой-то богатой семье один из членов этой семьи одебелел. И, соответственно, за ним надо присматривать, жить на полном содержании и просто мыть ему жопу, водить его гулять. На самом деле жизнь райская. Орел такой «Вау!» Я просто беру на последние деньги билет на пароход и переезжаю обратно в Англию. И там дальше знаменитый сценарий нищеты. Когда появляется какая-то надежда, 90% что она не сбудется, потому что это кто-то просто тебе наврал, или кто-то придумал свой миф, чтобы не пасть окончательно на дно, ты в этот миф поверил, что это в самом деле. Конечно, никакого дебила не существовало. Дебилом оказался сам Ройл. Он приехал в Англию без денег и оказался на той же улице, в той же нищете, но уже в Великобритании. И дальше он описывает ее. И английская нищета определенно отличается от парижской. Англия в ту пору была, конечно, богаче, экономика английская посерьезней, работы больше, оклады посолиднее, но намного меньше уважения к правам рабочих. И намного меньше либерализма и терпимости. В чем это выражается? Больше полицейского порядка, такого иранского образца. То есть, если в Париже бродяги могли валяться на улицах, могли хрестать вино в каких-то кабаках, ходить пьяными, водить дружбу с уличными путанами, побираться, в Англии все это было запрещено. Если тебя ловили, тебя отправляли просто в тюрьму. То есть Англия это для чистых. Вот такой порядок был, вот так крепко держали в руках. Соответственно, все бродяги, они не могли просто переждать какой-то там период на улице, посидеть. Они были обязаны все время ходить. Пока ты идешь, к тебе ноль внимания полиции. Только ты присел или остановился где-то, полицейский сразу тебя замечает, как в игре в кальмара. Поэтому усталый, голодный ты должен постоянно двигаться. В Англии была интересная система надзора над нищими. Там действовала система ночлежек. Организовывается ночлежка. Ты можешь перекусить, заночевать, но утром ты обязан оттуда уйти. Причем правило такое, что ты не можешь в одной ночлежке ночевать две ночи подряд. То есть ты должен идти до следующей ночлежки. Это сформировала особый геймплей английских бродяг. Ты переночевал, а следующее утро и день ты тратишь на то, чтобы дойти до другой ночлежки, чтобы уже там переночевать. Соответственно, весь день ты тратишь не на поиски работы, потому что это очень рискованно. Если не найдешь работу, ты соответственно можешь потерять ночлежку. Ты должен идти.

На днях удалял себе мозоль по типу «натоптыш».

Там 20-30 километров до другой ночлежки, и ты ночуешь там. На следующий день все повторяется. И поэтому бродяги занимались тем, что ходили просто по Англии от одной ночлежки к другой. И он все недоумевал, вообще кто сконструировал эту систему. Меня все больше нагоняет мысль, что русские клошары, русский нищий-нищий класс, он очень похож на английский нищий класс. Между нами очень много общего, потому что все-таки европейские нищие, американские, они очень сильно отличаются и менталитетом.

Работные дома. Попал в беду? Звони по этому номеру. Солевой? Звони по этому номеру. Вот читаешь вот эти воспоминания Оруэлла и находишь раз за разом подтверждение. Английские криминальные сериалы и фильмы, они так хорошо ложатся на русскую реальность. Люди верят в Стэтхэма. Люди верят в фильм «Прикуп», люди верят в «Карты и деньги. Два ствола», потому что это очень близко к русским. Вот смотрите, он говорит: я прихожу на ночлежку, а там бродяги сидят и поют песню хором. «Я был когда-то молодцом, а сейчас я горе матери с отцом». Очень многие термины, вот этот вот сленг английской нищеты, он звучит прям по-русски. Вот смотрите. Живущий на подаяние артист назывался в ту пору трюкач. Тот, кто просит милостыню на улицах, назывался скулежником. Тот, кто бегает со шляпой у артиста, собирая деньги на улице, назывался козырной. Уличный певец, который пел всякие жалостливые песенки, назывался панамарем. Уличный танцор был топотуном. Мордолов — это уличный фотограф, который ненароком всех фоткает, потом говорит: «Ой, смотрите, какая у вас фотография, не хотите купить?» Лондон бродяги называли каптильней. Свой приют, ночлежку, они называли торчок или валдырь. Барабаном они называли походный котелок. В этом чувствуется какой-то неуловимый русский уличный дух.

Еще любопытно путешествие сленга. Орел рассказывает, что в 20-е годы у всех нищих было в ходу слово «драный». Они его использовали сплошь и рядом. Просто все драное. Драный, драный, драный, драный. У нас в нулевых годах, в десятых, в России было такое слово «угарать». У нас некоторые просто все глаголы заменяли на слово «угарать». «Пойдем там к Стасяну поугараем». И под словом «угарать» имелось в виду что угодно.

Ты должен понимать, было это из контекста. Здесь то же самое. И уже в 30-е годы, он описывает, это слово полностью ушло. И ушло причем наверх. То есть средние классы забрали это слово у нищих, и нищим пришлось придумывать новое слово, и это слово стало «факинг». Он говорит, что все кругом «факинг-факинг». И Орел говорит: «Вы знаете, у меня такое предчувствие, что это слово тоже уйдет в средний класс и перестанет быть ругательным через 10 лет». И сейчас, зная, как это слово используется в англоязычном мире, это так. Вот это слово «факинг», означающее «ебанный», оно намного менее абсценно, чем слово «ебанный» в русском. То есть «факинг» в современном английском не считается за мат, его употребляют все слои. И, соответственно, сейчас «низы», европейские, американские, они, я думаю, по-любому придумали какое-то другое слово. А если вы хотите окунуться в современные низы, европейские, вам, наверное, надо куда-то к эмигрантам пакистанским идти. Я думаю, там вырабатывается тот сленг, который через 15-20 лет будет звучать в фильмах Нетфликса. И этим сленгом будут говорить модные американские чуваки среднего класса, и потом он попадет в Россию, и им будут разговаривать ребята на патриаршах. У нас же в России то же самое все происходило. Помимо слова «угарать» были всякие слова типа «ныкаться», «обсажены», «зихера». И все эти термины ушли в средний класс, в печатную прессу, в чистую публику, если угодно.

Может, не совсем в тему. Помню, было знаменитое тикток-видео, года, наверное, полтора назад, с которого я просто выпал в осадок. Во, кстати, выпал в осадок. Это же тоже такой полублатной какой-то термин изначально был. Ну так вот, заходит мужик в спальню, в детскую комнату, а там у детей какое-то день рождения, и там пятилетние дочери его, там всякие их товарищи с детского сада, и они все пляшут под песню «Ты заставлял меня сосать, но я тебе не сосала». Придумано какими-то городскими низами, а ушло в бантонные детские комнаты. Тропинка протоптанная. Это такой налаженный транзит перехода сленга от нищеты в средний класс, потому что чувство языка, я думаю, конечно, оно живет в низах больше, чем в других слоях.

Еще очень интересное замечание, как бродяги смотрят на богатых. Богатые в Англии иногда занимались бедняками, в каком духе они устраивали для них благотворительные вечера. То есть, какая-нибудь дама из богатого английского класса вдруг решает, что ей надо нести слово Божие пропащим пьяницам и бродягам. Она устраивает в своем доме сбор, говорит, что будет месса, будет коллективная молитва, я буду читать вам

Библию, а потом мы поедим. Инфа об этом, конечно, ходила по бродяжническому кругу, типа «на такой-то улице сегодня будут раздавать хлеб». И они приходили туда, они слушали эту мессу и потом ели. И он описывает, как это выглядело со стороны бродяг. Они вообще не воспринимали эту женщину как моральный авторитет. Когда она отворачивается, ну, то есть она читает книгу, отворачивается спиной, они показывают непристойные жесты, они ковыряются в паху, они показывают факи, пердят. Когда она оборачивается, они просто сидят. То есть для них она просто какая-то странная тетка, которая бесится с жиру, и они сидят там постольку-поскольку, после этой мессы будет хлеб. И всё, они ждут только хлеба, они ждут только бутера. Это то, ради чего они жили, это бутер с чаем. Если вы замерите частоту использования слов, «бутер с чаем» среди бедняков занимал, наверное, процентов 50. У них все интересы. «Бля, где добыть бутер с чаем? Где нам найти бутер с чаем? Ссылка, где его добыть? А там раздают, а чё там, да там галяк, братан». Имеется в виду хлеб с маргарином, только и всего. То, что мы сейчас подразумеваем по сэндвич, что-то сложное, с сыром, с авокадо, конечно, ничего этого не было. Чисто маргарин и чисто хлеб, всё. И питались нищие только этим.

Был ещё один случай: Орел подходит к ночлежке и слышит там какое-то пение. Заходит, а там группа благородных поет псалмы. Они то думают, что они спустились в логово разврата, несут слово Божие, наставляют. А бродяги просто занимаются своими обычными делами: кто там в ш удит, кто там в паху еще раз ковыряется, кто дрочит, лежит. И им настолько плевать на все эти мессы, это такой, знаете, просто нейтралитет. Типа: «Вы пришли сюда делать свое дело? Делайте, нас не касайтесь.

Вас пустила сюда полиция, потому что вы уважаемые граждане. Мы не можем вас выгнать. Ну стойте себе там, толдычьте, что хотите, мне насрать». И никто не слушает, что они говорят. Очевидно, что это какие-то благородные семьи, которые думают, что они совершают подвиг. И Орвел говорит: как жалко смотрится, когда богатый думает, что на основании того, что твой доход упал ниже каких-то границ, он может тебя поучать нравственно, заходить и рассказывать тебе какие-то библейские истории, как вернуться на путь истинный, как стать человеком, обрести достоинство. Рассказывает нищим, которые могут вполне быть какими-нибудь инвалидами или потерять работу из-за пьянства. Им это рассказывает человек, который ни секунды своей жизни не работал за деньги, у которого руки после маникюра холеные, который родился в семье, где 10 поколений, 15 поколений до него не работали, которые сколотили состояние еще в 16-17 веке на работорговле чернокожими, и сейчас рассказывают ему, как ему остаться человеком. То есть нищие все это прекрасно понимали, все это ханжество, все это фарисейство, и всерьез к этому не относились. «Принимающие милостыню всегда ненавидят подающих». Он говорит: другого примера я не видел. Никто никогда не благодарен из нищих, когда им дают деньги, а не презирают дающих. И стараются всячески их обмануть. И в целом я с этим согласен.

Еще интересное замечание от Оруэлла. Почти все бродяги — люди необразованные. Но среди них попадаются и разорившиеся, ну скажем так, интеллигенты. И говорят: как вы думаете, кому сложнее переносить нищету и вот это вот постоянно изматывающее безделье — необразованным? Потому что у них вообще нет… такого навыка, как пережидать безделье, потому что их предки, там много-много-много поколений, они находились в постоянных трудах. Соответственно, у них просто не выработаны технологии, каково это быть праздным классом. Мы-то считаем, что это праздный класс хорошо устроился, а на самом деле переносить безделье – это тоже навык. И если у тебя нет… какой-то наработанной процедуры, что ты делаешь в минуты в часы безделья, переформулирую так: в часы, когда тебя нужда или хозяин, начальник не гонит на какое-то дело. Часы, которые ты заполняешь сам по своему усмотрению. Твоя свобода начнет по тебе очень сильно шарахать. Я думаю, количество депрессии сейчас и неврозов, нахлынувших на людей, во многом от того, что люди впервые столкнулись с понятием свободного времени. Что ты приходишь с работы, и у тебя там 6-7 часов свободного времени, и ты не знаешь, как с ним распорядиться. У тебя просто нет культуры, что ты делаешь в свободное время. Культура хобби, культура чтения, культура каких-то увлечений. И люди просто приходят, и их голову наполняют разные тревожные мысли. «Туда ли я иду? Правильно ли я живу?»

Все эти английские ночлежки – это такая система полицейского надзора, как я уже говорил. То есть, если ты туда заходишь, тебя обыскивают, и выйти до утра ты оттуда не можешь. Тебя себя запирают в клетушках, и всё. То есть там стоит утка, куда ты гадишь, и всё. На этом весь твой досуг заканчивается. И в одном...

Из таких эпизодов он рассказывает: нас завели в комнатушку, там комнатушки были на двоих. И меня поместили с одним каким-то другим бомжом. И там даже кровати не было, нас просто положили на пол. Всё впивается в ребра, ломит, очень холодно и одновременно душно. И вот этот бомж, с которым мы лежали, посреди ночи начал ко мне приставать. То есть представьте себе: задраенная комнатушка, склеп, духота, холод и еще бомж-пидор тебя клеит. Может быть, именно в тот вечер у него зародилась идея написать какую-нибудь антиутопию. Ну, Орел его успокоил парой тумаков и говорит: «Ладно, братишка, ты не обессудь, что я тебя напиздил, давай просто покурим, поговорим». А вот они курили и беседовали, как тот вообще дошел до жизни такой, что пристает к мужикам. Он говорит: «Ты гей?» Тот такой: «Нет, я не гей». Говорит: «У меня была жена, но я потерял работу, от меня ушла жена, и дальше под откос жизнь полетела». И оказывается такой феномен интересный: у бомжей гомосексуализм стихийный очень распространён. Я в каком-то из подкастов как-то говорил, что в природе гомосексуализм часто бывает приобретённым и временным. Смотрите: среди бомжей 99% – это мужчины. По каким-то причинам женщин среди бродяг там не было. И, соответственно, все остальные женщины им недоступны. Если у тебя нет денег, у тебя даже проститутки дешёвые недоступны. Ты постоянно находишься в компании мужчин, и в какой-то момент у тебя перестает стоять на женщин, потому что твой мозг воспринимает их как что-то недоступное. Это тот самый феномен, когда люди сейчас говорят, что им не нравится порно с вылизанными моделями, с идеально сделанными грудями, потому что они в реальной жизни с такими не сталкиваются. Им ближе феномен next door girl, то есть девушка из соседней квартиры, которая более зачуханная, с лишним весом с колтуном, но ты видишь в ней что-то реальное. Что-то становится для тебя недоступным, ты начинаешь, ну, буквально, с зелеными виноградами. Ты просто теряешь к этому интерес, чтобы, ну, не вкатываться в постоянный невроз. Поэтому очень часто бомжи просто переходят на гомосексуализм. И завидуют эти бомжи, как вы думаете, кому? Они завидуют не богатым и не среднему классу. Они завидуют беднякам, у которых есть работа. Та самая по 17 часов. И они ненавидят именно этих бедняков, а не тех, кто катается на личных автомобилях. Те, кто праздный класс, они просто на них даже не смотрят. Я тоже заметил такое в российской бедноте. Они завидуют и не любят небогатых. Они с реальными богатыми даже не соприкасаются. Они не любят средний класс. Как одной фразой сказать, что ты принадлежишь к бедным, не говоря про себя ничего? Сказать: «У депутатов зарплаты по 400 тысяч рублей, они жируют, а простой народ голодает». Будучи бедным, я помню эту фразу слышал в нулевых годах, в десятых. Люди не понимают, что зарплата в 400 тысяч рублей в месяц – это просто средний класс, причем даже не самый устойчивый. Человек бедный, он будет ненавидеть своего соседа, который ездит на машине за 2 миллиона рублей, и будет мечтать, чтобы с ним случилось что-то плохое. Реально богатых он никогда не видел, он их не воспринимает как равных себе, для него это гора и врс, и к ним он не испытывает никаких отрицательных эмоций. Поэтому и возникает интересный такой феномен, когда человек бедный, он может вполне позитивно относиться к олигарху и очень не любить соседа, владельца какого-нибудь местного магазинчика, у которого доход 1200 в месяц. Объект для ненависти не должен отстоять от тебя слишком далеко. Даже в текущей войне у меня ощущение, что люди по обе стороны, они больше ненавидят таких же простых людей с другой стороны, нежели политиков, которые к этой ситуации привели. Потому что политики сидят слишком далеко, и они как будто недоступны, как будто у волн ненависти есть какая-то предельная дальность. Это такой общечеловеческий феномен. В одной ночлежке Оруэлл встретил богохульника. Вокруг него собиралась всегда толпа, и он хулил бога так, он хулил бога лучше всех. Он его и материл, и склонял на разные лады, и вообще всякие рулады в его адрес толкал. Чувачок этот по виду был уже доходящий. Лихорадочный румянец, блестящие глаза. А потом ночью однажды Орел вышел куда-то, в туалет что ли, я не знаю. Блин, это звучит все как анекдот какой-то. Однажды Орел выходит ночью поссать. Ну, короче, он выходит ночью в туалет, Орел, и видит, как этот стоит около иконы и просто лоб бьет о землю. И тут я почему-то подумал, что иногда богохульничество может быть крайней степенью религиозности. Потому что умеренно атеистические люди никогда не будут ругать Господа в такой яростной манере. Ну вот есть там начальник какой-то, может есть, может нет, я его зачем буду ругать? Ну как бы, если я буду его ругать, что я получу? Ничего не получу. А риски какие? Если он есть, он меня накажет. А если я не буду его ругать, что я получу? Ну как бы в любом случае выиграешь. Лучше не ругать. А от любви до ненависти один шаг. Если человек прямо ненавидит Бога, наверное, он пробуждает в нем какие-то глубинные чувства, которые плохо поддаются анализу. Что-то такое большое, что он пытается нащупать с разных сторон: в один момент ненавидят, в другой любят. Вообще есть у меня такое подозрение, что самые активные в сети людоеды вовсе не людоеды, а просто разочарованные, разбитые, уничтоженные романтики в прошлом. То есть люди, которые сейчас желают всем подряд смерти, смеются над убийствами массовыми, над войнами, они, возможно, когда-то были слишком идеалистически настроены. Но раз за разом их идеализм втаптывался, втаптывалась грязь в человеческом равнодушии, и человек закостенел, и его ненависть – это как бы обратная медаль его романтизма и идеализма. Это просто у меня такая гипотеза в голове, что какая-то часть отморозков сетевых может быть просто ребятами разочаровавшимися. Потому что настоящий людоед и отморозок, мне кажется, он никогда в интернете ничего писать не будет, ему это попросту не надо, он просто спокойно живет своим людоедством и все. А вот если кто-то лихорадочно, раз за разом набивает огромные портянки, всем желает смерти, возможно, в этом человечке кипит какой-то мартеновский постоянный процесс. Был у них в ночлежке еще один пассажир по погонялу Бип. Он прославился тем, что вокруг него ночью был целый ореол людей, которые не могли рядом с ним заснуть. Потому что он в абсолютно несимметричные отрезки времени орал во весь голос «По-библии!». Бип! То есть он мог там полчаса не орать, а мог за минуту два раза сделать. И именно от несимметричности звука ты не мог уснуть. Если бы он громко кричал раз в 30 минут, у тебя бы организм подстроился и засыпал бы в эти полчаса. Но когда нету никакого фиксированного интервала, ты постоянно на тревоге. Оказалось, что это был контужный после Первой мировой, то есть чувак там был демобилизован уже 20 лет назад, 16. Естественно, я думаю, никакой работы над ПТСР он не вел, никаких тогда психологов не было, психиатров. Он просто доживал свой век. Это одни из тех жертв больших войн прошлого, про которых никогда не скажут. Считали ведь только погибших, на крайний случай раненых. Обычно только погибших, а мы видим это огромное число, и забываем, что за ними стоит число в пять раз больше людей, которые фактически погибли морально на этой войне. Интересная прослойка людей была называемая «скриверами». Это уличные художники, которые рисовали мелками на асфальте за донаты. Всякие карикатуры, всякое злободневное творчество. И он с одним таким познакомился, и этот скривер славился своей скоростью реакции. Где-то в Челсе ребенок провалился башкой, застрял в водопроводной решетке, его еще не успели вытащить, а скривер уже набросал карикатуру на эту историю. И собралась огромная толпа, ему накидывают бабло в шляпу. Ну то есть, насколько оперативно ты обрисуешь что-то, настолько много денег ты и заработаешь. Это были, по сути, первые пикчеры, первые мемоделы тех времен. Я, кстати, считаю очень несправедливым, что авторы самых популярных мемов не зарабатывают почти ничего сейчас. Было бы справедливо, если бы картинки, которые мы везде кидаем, под ними была кнопка с указанием авторства, и можно было бы закинуть слегка бабла – 5 рублей, 10. Этот скривер был из образованных. У него было куча писем из британской обсерватории, благодарственных писем, где ему говорят «гран мерси» за то, что вы наблюдаете за метеоритами, подмечаете их интересные траектории. Он постоянно вечерами, этот скривер, стоял с моста, наблюдал за звездами. У него была такая поговорка: «Я тут в первом ряду, а денег это никаких не требует, звезды же бесплатные». И он все время наставлял этих бродяг: «То, что вы нищие, это вовсе не значит, что вы должны быть убогие. Вы же не только о чай с бутером своим пресловутым должны думать». Вот тут-то он показывает себя на лоб, вот тут-то я свободен, вот тут-то я богат, вот тут-то я могу делать все, что делают богатые. Как вообще такие образованные люди попадали на дно в прошлом веке? Очень просто. Он был сыном букиниста, он был профессиональным маляром, он имел хорошую работу, хороший контракт в Париже, жизнь шла вверх, он посватывался к парижанке, которую сильно любил, и она попала под амнибус, под автобус, кстати. Забавно, что в Южной Америке до сих пор автобусы называют амнибусами. Он с горя начинает пить, падает с лесов во время работы, он ломает ногу жесточайшим образом, страховая компания находит способ его кинуть. Больше заниматься разрисовкой зданий он не...

На днях удалял себе мозоль по типу «натоптыш».

Может, соответственно, все контракты он теряет, с горя начинает еще больше пить, пропивает все свое состояние, вот вам готовый бродяга. На самом деле, в мире без обязательного страхования очень легко угодить в такой класс. Я даже задумался, а сколько шагов отделяет лично меня от краха, от бродяжничества. Даже, правильно сказать, не шагов, а запертых дверей, которые раз за разом открывает своей костлявой рукой госпожа нужда. Например, такими дверями может быть что? Психическое здоровье, физическое здоровье, накопление, родственники, которые, если что, будут тебя содержать, твоя вторая половинка-партнер, друзья, социальная госпрограмма, наличие собственного жилья. И как будто бы все. Я перечислил все возможные дверцы, все возможные замки. Если мы представим, например, 55-летнего мужчину, который живет в каком-то городе российском, у него нет жены, у него родители уже умерли, у него есть родственник, например, какой-нибудь двоюродный брат, с которым он 10 лет уже нормально не общается. Друзья у него, ну как, так, всякие левые мужички, собутыльники, особо нет друзей. Накоплений там 200 тысяч рублей, ну, допустим, своя квартира, вот и получается, что его от нищеты, от бродяжничества, от бомжевания отделяет собственная квартира и государственная пенсия. Все. Любое чрезвычайное происшествие может выбить его в бомжевание. Я думаю, в этом и есть главный трагизм государственной бедности, когда какая-то страна нищает. Не то, что люди перестают покупать себе хорошие кроссовки или там не могут обновить автомобиль. В том, что в каждой стране есть класс такой предбомжеватых людей, у которых одна или две двери отделяют их от краха. И чем больше нищает страна, тем больше двери-то начинают испытывать нагрузку. Вот в первую очередь про таких людей надо говорить, когда мы толкуем о бедности.

Забавно, это Скривер рассказывал историю. Я, говорят, рисую большую картину, большую качественную картину. Около церкви британской выбегает священник, видит, что я рисую, выбегает с ведром воды, обливает асфальт, кричит: «Как ты смеешь около церкви старый кусок говна рисовать такое?» Потом, говорит, я это рисовал на набережной, пришел полицейский, полицай, начал шаркать ногой, возмущаясь, какую непотребную я рисую. А знаешь, говорит, что я рисовал? Я ваял рождение Венеры Боттичелли. Они просто не понимают, что они топчут.

Интересно, что бродяг и нищих очень часто держат на плаву какие-то маленькие принципы, я об этом уже упоминал. Например, у них был шарманщик в приюте, который вообще не считал себя бродягой, он говорил: «Это вы все нищие, вы все бродяги, а я артист». И у него было правило единственное: когда он играл на шарманке около заведения, в пятницу вечером, их же не пускали прямо в заведение уличных шарманщиков, он играл, ему потом ходил шляпник, собирал деньги, и после этого артист играл еще раз бесплатно. И вокруг этого поступка он ставил свою личность, он говорил: «Это только нищие играют и после этого убегают с деньгами. Я артист, я играю ради искусства. Я сыграл, один раз мне заплатили, я дал людям еще искусство. Второй никогда не поднимал бочки».

Третий носил латанный-перелатанный галстук, но вокруг этого галстука он ставил свою идентичность. Несколько лет назад я писал какой-то пост, в котором описывал этот феномен, почему из моего детства, из моей памяти они продолжали ходить в пиджаках. То есть, казалось бы, ты алкаш, ты уже прощелыга, но ты сидишь, пускай в мятом пиджаке, и у тебя торчит кончик шелкового платка. Что ты этим показываешь? У тебя нос уже синющий от пьянства. А я думаю, это та вещь, которая крепила. Давайте я этот пост даже зачитаю. Вы, наверное, сейчас припомните.

«В былые времена пьяницы и пропащие люди поголовно ходили в пиджаках. Если копошиться кто на свалке, так обязательно при галстуке. Раньше я не понимал, для чего такая униформа, ведь сплошное неудобство. Фалда может зацепиться об урну, помойным соком зальет кашемир. Тебе бы спортивный костюм, приятель, или хламиду какую. А потом пришло понимание. Пиджак – это тонкая веревочка, которая держит чувство собственного достоинства, что срывает ветер безысходности бытия. Чем ниже падает человек нравственно, тем важнее ему сохранить какой-нибудь атрибут прошлой жизни. Пьяница знает, как только пиджак будет скинут, он сгинет как Саурон. В карманах пиджака еще слышны отзвуки прошлого. Советское НИИ, скрип Ватмана, голосок заводдела. «Николай Дмитриевич, у вас форсуночка не за подлецо прорисована. Что же вы? Впрочем, не начинайте сейчас. Вот чаю попьем, после сделаете». Вдоль шва ткань помнит тяжесть утюга, когда была еще жена. И среди тухлых селедок, набряхших прокладок и охровых ушных палочек, среди скотства и презрения, пиджак крепит пьяницу, как броня. Сойми пиджак, и упадет он обессиленный, и заплачет.

Кстати, солевые зумеры пока еще этого не прочухали и мяукают в худи, отчего кончина их будет куда более внезапной. Впрочем, некоторые из них еще осознаются и поплывут по нашим дворам закладчики в хорошо отглаженных брюках и на крахмаленых манишках».

Вторая книга Орвелла – это то же самое исследование бедности, но для этого он оценивает другой сорт бедности – бедность рабочую. Для этого он сел на поезд и уехал на север Англии, в один из бесконечных шахтерских городов. И прямо, знаете, по вот этой книге, которая называется «Дорога на Уиган-Пирс», видно, прям наглядно, насколько массовое благосостояние в Западной Европе пошло только после Второй мировой войны. То есть то, что он описывает в 30-х годах в Англии, это бедность настоящего индийского уровня. Это просто трущобы Мумбаи. Ты заходишь в один такой дом. Живет в нем человек 20, не меньше. У каждой семьи по 3-6 детей. Все мокрое, все дети грязные, в паразитах. Можно тут даже отдельно порассуждать, что такое жизнь в клопах и в вшах. Ведь по сути наши бабушки это наверное первое поколение, которое прожило свою жизнь без паразитов. Это с момента отделения человека от обезьяны. Вши постоянно присутствовали на человеке. Они даже эволюционировали, суки, специально вместе с нами параллельно. То есть даже когда мы были еще обезьянами, они на нас жили. И потом какая-то группа вши осталась на обезьянах, а какая-то осталась на нас. Здорово, кумша! Как ты? Не жалеешь, что на мартышках остался? А мы вот на новый транспорт переселили, нормально живем, стабильно. То есть укусы в шеи — это самая что ни на есть человеческая база. Музыка, огонь, государство, сельское хозяйство, собирательство, секс — это все вторично. Первичное ощущение от того, что ты человек с самого детства, с самой зари цивилизации, когда обезьяна закрывает глаза, а открывает их уже человек. Это укус вша. Это чесотка. Если бы встретилось два человека, один умерший 200 тысяч лет до нашей эры, и один живший в 1900 году, первое, о чем бы они могли поговорить, что их больше всего объединяло, это укусы вшей. То, что для нас вши это что-то такое, знаете, киношно-книжное, это показывает в насколько неестественном мире, насколько мы оторвались от своих предков.

Что такое вошь? Ну вот представь себе летний вечер, тебя загрызают комары, но ты можешь это легко исправить. Зайти в помещение, включить фумигатор, да банально подойти к костру просто, который дымит и их отгоняет. Ты можешь уехать с природы в город, где комаров травят. То есть это какие-то избранные моменты твоей жизни, там несколько часов в месяц, если ты там не живешь где-нибудь в тайге на Тунгуске. А теперь представь, что тебя грызет постоянно. То есть ты живешь 24 часа в сутки при комарах. Я безо всякой иронии думаю, что если любого из нас закинуть 100 лет назад в клопово-вошную реальность, мы бы всерьез через неделю такой жизни задумались бы о самоубийстве. Потому что исправить ты это никак не можешь, если ты живешь в обычной среде, и контроль над собственным телом ты теряешь.

В этих шахтерских трущобах нет постельного белья. Люди набрасывают на топчаны всякое трепье, всякие старые полы, всевозможные там какие-то гадье, грязные тряпки, шубы выцветшие. Всем этим накрываются и, собственно, спят в повалку. Дрова дорогие, поэтому ночью не топят. На улице может быть там плюс 8, это вполне себе норм для севера Англии. И при этом удивительное сочетание – нет воздуха. Окна не открывают, многие из них от сырости уже перекосились и попросту не открываются. Поэтому люди живут в ледяной духоте, а это, наверное, самая большая климатическая пакость, которую можно вообразить. И когда заходишь в такую комнату с утра, в комнату, в которой спало человек 10, ощущение что ты понюхал клетку после харька пишет орел. Бедняк просыпается через час от удушья, в тревоге повертится, полчаса снова заснет, через там 45 минут он просыпается от того что клоп укусил его куда-то в шею, он начинает это расчесывать, потом просыпается еще через час от того что лежащий рядом его член семьи начинает храпить во сне что-то ему там приснилось. Потом он просыпается в 4 утра от холода. И бедняк постоянно копит недосып. А это что такое? На следующий день с больной головой, подавленные, с ощущением температуры, которые бывают когда ты промерзшим помещение ночевал. Он успал таких трущобах. И я умрет. Я на своей шкуре понял, что бедный в первую очередь ужасно спит. Они никогда не высыпаются. Вот и получается что бедность и нищета очень сильно затягивает, потому что рядом есть я уверен вакансии есть рабочие места на какие-нибудь нормальные позиции. Но ты не можешь туда поступить, потому что там нужны люди чистые, энергичные, соображающие. А ты, чтобы привести себя к такому состоянию, ты должен потратить столько энергии, сколько у тебя нет. Тут можно даже вот так вот набросать легкой математике. Жизнь каждого из нас.

– это X усилий для того, чтобы поддерживать текущий уровень жизни. И остальная энергия, которая остается у тебя после вычитания этого X, это свободная энергия, которую ты можешь тратить, в том числе, например, на повышение своего статуса, на освоение каких-то новых навыков, новых связей. Если у тебя за вычетом X остается ноль энергии, естественно, ты будешь заниматься тем, что называется барахтаться на месте. И вот бедняки, они тратят всю свою энергию, весят свой X и выходят постоянно в ноль. Поэтому я считаю несправедливыми все тейки о том, что бедняки ленятся, бедняки мало работают. Это неправда. Если взять человека богатого, он на поддержание своей текущей жизни тратит X, и для него этот X стремится к нулю. То есть он для него, по сути, бесплатен. Ну, прикинь, если у тебя состояние там хотя бы 2-3 миллиона долларов, ну, сколько процентов от этого ты тратишь на то, чтобы покушать, поспать, обеспечить ребенка? Да какие-то копейки ты тратишь. А все остальное время и силу ты можешь тратить на все, что угодно. То есть богатый богатеет именно из-за этой механики. Нищета – это... Такая яма с бортами где-то полтора-два метра, из которой здоровый человек легко выберется, потому что он просто подтянется и выкарабкается. Но чем больше ты сидишь на дне этой ямы, чем больше ты промерзаешь по ночам от заморозков, чем больше ты голодаешь, чем больше у тебя развивается ревматизм в колене от ледяной воды на дне, тем тяжелее тебе подтянуться. И спустя какое-то время вот это полтора метра становится для тебя непреодолимой дистанцией. А потом сверху приходит какой-нибудь богатей, спрыгивает в эту яму и еще раз подтягивается и снова спрыгивает. И делает так 10 раз и говорит, ну что же вы бедняки, что кроме внедренной в вас лени может вам помешать выбраться из бедности? Ведь это так просто, посмотрите, я при вас это сделал несколько раз. Работать надо усерднее.

Могу рассказать историю своей личной ямы, но она не совсем уж яма, так. Ямка в песке. Когда я учился в институте, мне приходилось добираться до пар на автобусе, на маршрутке переполненной. Переполненной настолько, что иногда ты не стоял ногами на полу автобуса. Тебя держала толпа вокруг. То есть битва за автобус – это отдельный утренний жанр. Потому что люди реально махались, чтобы попасть в этот автобус. Кто на работу, кто куда. Ехать надо было около часа по пробкам. И ты вылезал весь мокрый просто. Соответственно, я думаю, процентов 90 пар я прогулял, из прогульных мною пар имеется в виду, я прогулял только потому, что вставая утром, а за окном чернота, холод, я просто представлял, что я буду вот так вот сейчас добираться, и я отказывался от пар. Соответственно, у кого были машины, кто жил рядом к университету, кто был побогаче, они прогуливали меньше просто потому, что для них поход в университет это 10 минут прогуляться, в чем проблема. То есть энергия, которую я тратил на проезд туда-обратно вот на такой маршрутке, другой, более богатый мой сверстник тратил, например, на учебу. Вот и получалось, что тратим мы одинаковое количество энергии, но он вкладывает это в образование, а я вкладываю это в какую-то неведомую хуйню. в искусство протискивания куда-нибудь к центру автобуса постепенно, в искусство, когда за четыре остановки до своей ты начинаешь продумать стратегию, как ты будешь выбираться среди их толп, и плавно, проскальзывая между людьми, как селедочка между камнями, ты выходишь к выходу. Вот на это тратилась энергия. Я думаю, каждый из вас вспомнит много своих таких личных ям, из которых мы каждый день приходилось выбираться. У кого-то это будет прям вообще карьер, у кого-то это будет маленькая ямка, как у меня.

В Йорке, Уигане, в Ланкашере. Если к 35-40 годам у тебя остался хоть один свой зуб, ты считаешься человеком странным. От постоянного недоедания, от отсутствия гигиены, от нехватки кальция зубы выпадают примерно к этому возрасту. И более того, все люди начинают считать это вполне себе здоровым процессом. То есть вот мы живем, у нас к 35-40 выпадают зубы, да и слава богу, потому что от них одна боль. Они постоянно свербят, болят, гниют. А без зубов какая благодать? Самая жизнь началась. Причем в трущобах, если в доме живут мужчина с женщиной без детей, у них еще более-менее есть то, что называют бедненько, но чистенько. Если у них один ребенок... Ну так, мучетерпимо. Если двое и более, ну все. Бабки орут, деды дерутся, пьянствуют, младенцы мажут говном спальню. Сплошной хаос. Муж с женой частенько просто не разговаривали. Орел тоже столкнулся с этим феноменом. Он говорит, муж с женой могли жить там годами рядом друг с другом и просто ни слова друг другу не говорить. Это тоже феномен такой прошлого, который, я уверен, многие из вас застали. Я сам видел такие примеры, когда... люди живут вместе но при этом между ними никаких отношений уже нет накопилось какое-то критическое количество несогласий неуважение друг другу но ты не можешь разъехаться потому что у вас квартира вам не принадлежит там живут какие-то бабки и деды и дядьки и у тебя просто нет ресурсов еще и на развод и лучшее решение это просто перестать разговаривать своим партнером просто жить на одной территории как-то волочить бизнес общаться как кошка с собакой я такой видел и И когда сейчас нам показывают статистику разводов в России, что она там сильно выросла даже по сравнению с 90-ми, 80-ми годами, не обязательно это плохо. Возможно, люди разбогатели настолько, что могут позволить себе развестись. То есть съехать на другую жилплощадь, вести быт в одиночку.

И вот читаешь про англичан 30-х годов, а потом берешь книгу Кейт Фокс «Наблюдая за англичанами» и читаешь про них же, про этих же англичан уже в нулевых 10-х годах. И ты просто обомлеваешь от того, сколько всего изменилось за 70-80 лет. Мы видим принципиально другую нацию. Принципиально других людей изменилось только благосостояние. У них слабо поменялся общественный строй. Нельзя сказать, что они жили в какой-то тирании там до этого. Нет, денежек побольше стало. Эта книга, наблюдая за англичанами, ее написал британский антрополог. Он просто... Она. Она просто ходила по барам, нарушала всевозможные правила. правила социальные, и смотрела, как англичане реагируют, и замечала, какие у них вообще есть правила. И я книгу эту читал еще там году в восемнадцатом, и с тех пор, знаете, я жалею, что нет такой книги о русском народе. Если у кого-то есть что-то на заметке, обязательно в личку пишите. Кейт Фокс подмечает очень контруинтуитивные штуки. Например, говорит, если вы заглянете в автомобиль современного англичанина, вы довольно быстро можете определить, какому классу он принадлежит. А современное английское общество, это во многом еще общество классовое. Если, говорит, в машине чистота и порядок, на 90% это верхушка рабочего класса или средний класс. У высшего класса почти всегда в автомобиле хлам. У высшего класса дома потрепанная мебель, шерсть на диване, у среднего класса безупречная чистота. Если вы видите, что у кого-то дома стоит новенький мебельный гарнитур, это признак того, что этот человек уже не высший класс. Потому что есть такая поговорка у аристократов, у старых денег. Они говорят, вы знаете, эта семья настолько бедная, что у нее не осталось старой мебели. Она отдельно разбирает, что такое английский пап. Англичане люди очень отстраненные, как правило, и очень неохотно пускающие к себе в душу других англичан. Но в баре, она говорит, есть такой процесс, он называется культурная ремиссия. Это когда временно приостанавливается действие культуры. Но как только ты выходишь за пределы паба, культура тут же возобновляется. То есть вы наблюдаете удивительные вещи, о которых никто нигде в Англии не пишет, никто этому не учит, но это есть, что в баре кто-то может... например, через весь зал тебе кричать «Эй, ты, жирный пидорок, принеси-ка мне пиво!» Но при этом, если вы встретитесь с ним же на следующий день утром на пробежке, он кивнет тебе головой или заведет вежливый разговор, называя тебя на «вы». Люди годами, десятилетиями ходят в один и тот же соседний паб. в котором они друг друга кастерят, уже знают как прожженных просто. Но при этом эти же люди могут никогда не приглашать друг друга в гости. И никогда. То есть они это разделяют. Люди, которые ходят к тебе в гости домой, и люди, с которыми ты бухаешь в пабе. На наш взгляд это странно. Если ты с кем-то знакомишься в баре, если этот человек тебе по душе, вы затем начинаете вместе гулять, пить кофе, звать друг друга в гости, как-то перемещать игру на другую территорию.

И вот таких вот деталей очень-очень много.

Я эту книгу тоже обозрею, я ее засуну в стружки, я понял. То есть я сделаю такой противовес. бедной Англии. Я покажу Англию современную, какие там есть прикольные традиции и как эти традиции очень сильно аукаются в том числе и в русском народе. У нас на самом деле тоже есть такая культурная ремиссия, пьяношная ремиссия, и про это мы тоже поговорим, и еще много-много таких деталей. Я это все засуну в дополнительный подкаст «Стружки», доступ к которому через Boosty или через Patreon. Ссылки будут в описании, где бы вы это ни читали или ни слушали, пройдите в описание, там все это будет написано. Кроме того, в стружке, я уже в том подкасте рассказывал, что я сейчас стараюсь поменьше читать СМИ, поменьше читать ежедневные новости, потому что ничего кроме

Выпуск: НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».

Фрагмент 16/19:
невроза это не сеет. Посеешь думскроллинг, пожнешь тревогу. Поэтому я пересел на еженедельники и ежемесячники. В прошлых стружках я обозревал французский ежемесячник «Lemon Diplomatique». В этом месяце я читаю журнал The Economist. И я сделаю его обзор, то, о чем они писали за месяц. Расскажу, что они пишут про американские вузы, что там сейчас происходит. Расскажу про Индию, какая сейчас в Индии система пошла, как они прут в Африку. Расскажу, как Дубай становится новым пиратским портом планетарным. Что там сейчас происходит, мы-то думаем, что только русские деньги сейчас туда перетекают. На самом деле там есть еще одно направление. Это Африка. Там прям отдельные отчеты, как африканские грязные деньги

просто сотнями миллиардов долларов перетекают в Дубай. Это очень интересный материал. В общем, такое аналитическое попури. Все это будет в стружках. Кроме того, если вы подписываетесь на стружки, вы получаете доступ в чат, где сидят приличные люди, обсуждают под модерацией. А модерация у меня всегда очень простая. Можно обсуждать все темы, но обсуждать это надо только таким образом, чтобы каждое сообщение что-то привносило. Говори вот про что хочешь, хоть про поносы, хоть про золотуху, хоть про то, как используют нейросети в криминологии. Это, кстати, еще один материал из The Economist, мы привыкли думать, что нейросети нужно, чтобы картинки рисовать и фейковые альбомы выпускать. А на самом деле, самый большой буст сейчас случился в криминологии. Есть такой показатель PMI. Это предположительное время смерти трупа. И до этого там работала целая большая группа аналитиков, обсуждала по разным там всяким критериям, когда этот умер покойник. Сейчас это делают на нейросети, делают это моментально и очень точно. Вот такой чат. И еще доступ в канал с отрывками книг, куда я закидываю скриншоты с разных книг, которые часто не попадают в подкаст. Ну, я не очень... плодотворно веду этот канал, потому что мне все время кажется, нужен ли этот отрывок. И пытаюсь кидать уж прям такие, которые совсем хочу запомнить. В общем, если вам не хватает этих трех часов подкаста, подписывайтесь на Boosty или Patreon и получайте все, о чем я только что сказал. Если не хотите подписываться, а просто хотите отблагодарить, поставьте лайк на YouTube или в Apple Store, я не знаю, где вы слушаете. Вам это, как говорится, нихуя не стоит, а мне будет очень и очень полезно. Мне кажется, это очень замечательное сочетание. Ну ладно, возвращаемся к Оруэлу. Как же выглядел рабочий день шахтера? Того самого шахтера, который вставал утром в 4 утра, выходил из своих трущоб, промерзший с больной головой, ехал на шахту 2 часа, спускался по стволу вниз. Дальше он полз по узким лазам, ведь буровых машин тогда еще толком и не было». И вот через 3,5-4 часа после того, как он вышел из дома, шахтер наконец оказывался на своем рабочем месте и мог приступить к работе. С этого момента шел отсчет на 8-часовой рабочий день. И эти 8 часов он проводил в раскорячку, стоя на коленях и долбя киркой уголь перед собой. Никакого обеденного перерыва не было, потому что дышать шахте было попросту нечем, и чем меньше там проведешь времени, тем лучше. Это были такие восьмичасовые марафоны практически без отдыха. Они долбили уголь, и Орвел пытался там тоже ударить. Он говорит: «Вы знаете, у меня мышцы просто так не сгибаются. Когда стоишь на коленях и пытаешься приложить усилие к чему-то, у тебя напрягается только задняя поверхность спины. То есть ноги у тебя не работают, и ты, по сути, в два раза слабее». Именно на этих шахтах добывался тот самый уголь, тот самый кокс, из которого Англия делала свою сталь в таком количестве, чтобы Грейт Британия оставалась за Грейт. На лице у шахтера было то, что называли, собственно говоря, рисунок шахтера. Это въевшиеся кусочки угля, отлетевшего от кирки, которые проникали в эпидермис и затем не удалялись. То есть ощущение, что ты просто сходил к тату-мастеру очень неудачно. Шахтеры мылись очень своеобразно. У них, разумеется, на шахтах не было никаких душевых комнат. Это еще никакого трудового законодательства нет. Просто дикий запад. И они мылись у себя дома в трущобах, приезжая домой, и они мылись только до пояса. Ниже пояса считалось мыться неприличным, потому что все приличные люди моются только в субботу в бане. И поэтому Орвел говорит: «Я страшно представить, что у них там ниже пояса творится. Ты неделю работаешь на шахте, в жаре, в духоте, и моешь только раз в неделю ноги и все остальное». Если ты получаешь травму, а травмы были очень частыми, ты начинаешь получать пенсию от частного фонда, который принадлежит этой шахте. Частный фонд вкладывал свои деньги на биржу и частенько прогорал, потому что никакого государственного контроля над этим делом не было. И тогда, извини, дружок, с этого момента твоя пенсия — 0 фунтов стерлингов. Читая все это, понимаешь, почему большую часть истории оральный секс считался делом зашкварным. И сейчас у поживших поколений, в том числе, считается, что этим заниматься могут только люди опущенные. На самом деле, в чем-то они правы. Тут логика какая? Большую часть истории человечества, если человек моется раз в неделю, это в принципе хороший показатель. Учитывая, что все люди, и мужчины, и женщины, были заняты на физических, в основном, работах. Если учесть, что все люди не подмывались после туалета, и даже туалетная бумага пришла в Англию только в начале 20 века, я не знаю, чем они до этого подтирались, камнем ли, либо какой-нибудь газетой, а что они делали до газет, ну то есть это одни сплошные вопросы. Если учесть, что люди носили нифига не легкие шортики, что их одежда стиралась еще реже, чем они мылись, что это была одежда в виде многослойного наслоения ткани, чтобы они не замерзли, это были там теплые какие-нибудь штаны, несколько подряд юбок, чулки, поверх панталоны, поверх еще какие-нибудь нижние юбки. Если все это представвить, то можно подумать, какой сумасшедший полезет туда ртом. Либо совершенно опустившийся человек, какая-нибудь грязная проститутка, которая за деньги готова таким заниматься, но это совсем уже человек в нужде, либо это сумасшедший, просто классический сумасшедший, который может какашки с дороги поедать. Для аналогии вот вам какой пример. Представьте, что лет через 300... придумают какую-нибудь секс-игрушку, которая будет внедряться в наш кишечник, какая-нибудь сорт бактерий, и он будет полностью перерабатывать наш кал, чтобы он превращался в питательную жидкость по типу суфле. Сладкую, вкусно пахнущую, и любовники будущего будут подъедать друг за другом какашки. Допустим, ебанутый пример, но чего только не случается в мире. И представьте себе, что из того мира кто-нибудь, читая про наш мир, будет говорить: «Вы представляете, какие ханжи жили в 2024 году? Они не могли даже съесть какашку своего партнера, потому что считали унизительным это». Они будут смотреть на нас ровно так, как мы смотрим на поколение 19 века, которые презирали оральный секс. Просто слово осталось, а само явление поменялось. Примеров такого очень много. Вот я недавно рассуждал, есть такая поговорка ходит, что у древних греков, тех, кто не увлекался политикой, не занимался политикой, их называли идиотами. Ну, то есть человек дурак, очевидно. И это сейчас используют разные политические активисты, когда говорят: «Вы что, какие все пассивные политические? Ну, в десятых годах использовали. Вы знаете, что в Греции таких называли там идиотами». И тут какой момент? То, что в Греции считалось политикой, это была не та политика, которая сейчас происходит у нас. Если взять даже размер греческого полиса, ну, это максимум 50 тысяч человек. Самые крупные греческие полисы. Средний греческий полис — это 5 тысяч человек, 6 тысяч человек. Из них надо еще вычесть половину. Это женщины, это рабы, метеки, переехи всякие, вольноотпущенники, дети. То есть люди, которые не могут голосовать. Остается там несколько тысяч мужчин. То есть, по нашим меркам, политика греческих полисов — это то же самое, что мелкая муниципальная политика. А, скорее всего, это даже политика какого-нибудь садоводческого общества. И там действительно странно, если ты не следишь за политикой. То есть, если ты вкладываешь деньги взносами и при этом не интересуешься, почему... Они обещали дорогу покрыть щебенкой еще пять лет назад, собирают на это деньги, но до сих пор не покрыли. Если ты не интересуешься таким, действительно тебя можно назвать идиотом. То, что мы называем политикой сейчас, наверное, в Древней Греции люди бы это называли противостоянием богов. То есть что-то настолько отстоящее далеко от нас, что ты даже не имеешь доступа к этим людям. Мало того, ты не имеешь доступа к людям, которые подчиняются этим людям, которые подчиняются тем людям, которые подчиняются верховным политикам. То есть этот весь Олимпийский небосвод от нас так далеко. Ну как вы думаете, вы можете спросить, например, про какие-нибудь военные дела даже у командующего фронтом каким-нибудь? Я уж молчу про верховного главнокомандующего. Ты даже у полковника командира части этого не можешь спросить. То есть эти люди обитают на совершенно других орбитах. Вот и получается, что интересоваться политикой в древних греческих полисах — это совершенно другое, чем интересоваться политикой сейчас. А слово осталось то же самое. Это такой... Знаете, смысловой аммоним получается. То есть слово одно, а значение у него теперь другое. В общем, вывод какой? Люди, жившие в 20 веке и презрительно относящиеся к оральному сексу, это не мракобесы, это вполне себе нормальные, адекватные люди, просто реалии были другие. А человеческие нормы очень живучи. Рассказывая про бедность Англии, я не хочу сказать, что это Англия была какой-то особо.

Выпуск: НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».

Фрагмент 17/19:
бедной. Напротив, это одна из самых экономически развитых стран того времени. И если даже Англия жила так, я представляю, насколько была велика бедность, в которой пребывали другие страны. Это как через там 300-400 лет я бы делал обзор, например, на современную Данию или Катар, описывая

бедность 21 века. И даже быт Дании и Катара современный пугал бы людей будущего. Вот еще зарисовки из таких трущоб. Орвел заходит в дом, видит, как мать семейства лежит в тряпье где-то в углу. У нее туберкулез, она то и дело схаркивает в плошку. Эта плошка стоит просто на полу. Тут кругом ползают дети. Но самое главное, царь гостиной, царица-императрица, это бабка. Точнее даже уже, наверное, прабабка, совершенно выжившая из ума. которая сидит на бочке и больше ничего не делает, и болтает всякую чепуху. Почему она сидит на бочке? Наверное, вы уже начали догадываться, потому что памперсов еще тогда не завезли, А вот недержание кала старческая уже подъехала. Поэтому с такими бабками обходились попросту, по-свойски. Сожрешь ее на бочку, приматываешь, и дальше перди бабк сколько тебе угодно. Вреда ты уже не наделаешь, калом ты всю комнату не измажешь. И под ее ногами ползают дети, харкает мать, отец мужик что-то там шебуршит на кухне. И это все ресепшн гостиницы. Эта семья держала гостиницу, в которой жил Оруэлл, так что это первое, с чем сталкивается постоялец, когда хочет зачекиниться в свой номер. Просто 8 баллов на букинге. Уютный семейный козий отельчик. Фэнси местечко в сельской местности Британии. Настоящий аутентичный быт. И Оруэлл прожил в этом отеле полгода, это был отель для постояльцев в долгую, что говорится, первый этаж занимала семья, а второй этаж они отрядили под сдачу. Это была одна спальная комната, в которой располагалось около восьми человек, и кровати, чтобы поместилось побольше, они ставили перпендикулярно и вплотную. То есть Оруэлл, говорят, я мог вытянуть ноги только с пяти утра. Потому что перпендикулярно мне спал шахтер, и он в 5 утра уходил на работу, а до этого, если я ноги выпрямлял полностью, они ему на лицо просто ложились. И в этой комнате спал с ними дед. И дед этот был клинически болен. Он был болен чего-то типа рака какой-то легких. Он был бывшим шахтером. Неудивительно, что надышавшись всеми этими взвесями в шахтах, он получил рак. И в итоге он кашлял всю ночь. И хозяева отелей все время это обсуждали. Они говорили, когда этот уже старый пердун сдохнет, он, говорит, отпугивает от нас постояльцев. Люди почему-то, говорит, не хотят селиться в нашем отеле из-за этого. И нам приходится делать скидку. Ну, это не удивительно, прикинь, ты полгода живешь в месте, где в 30 сантиметрах от тебя живет умирающий раком в терминальной степени. Вот как тебе такой вообще постой? Этот дед был, как я уже говорил, бывшим шахтером, он получал пенсию по инвалидности, его влачила частная компания, и выплата была такой, что

80% он отдавал за вот этот вот гостиничный номер, за кайко-место. А оставшиеся 20% ему хватало, чтобы перехватывать иногда чай с бутером. И Оруэлл понял, что оттуда пора валить, когда однажды за завтраком, а это отель был по типу пансиона, «Bet and Breakfast», тоже, кстати, мы так считаем это милым словечком, да, когда пишут там букинга «Bet and Breakfast система», а на самом деле это вот оттуда, вот тогда вот это вот значило «Bet and Breakfast». И вот сидит Орвел за завтраком, как-то утром перехватывает бутер с маргарином и чувствует подлый запах какой-то. Он смотрит под стол, а там под скатертью... стоит ночной горшок невынесенный. Просто хозяева, видимо, с утра забыли вынести горшок с мочой своей, и просто поставили его под обеденный стол. И как бы всем окей. И вообще, говорит, вот этот архетип завтрака, он у меня отпечатался на всю жизнь. Он говорит, я с тех пор начал бояться бедности, и для меня бедность значит что? Ты встаешь утром в 7.30, какой-нибудь ноябрь за окном, льет дождь, темнота, ты выходишь... На первый этаж, где сидит эта бабка, где мать там лежит, кашляет постоянно, бахает. Тебе подают завтрак, и я говорю, помню, как хозяин несет тебе путеры, а сверху там тоненький-тоненький кусочек сыра, и он, чтобы придерживать тарелку, он двумя пальцами берет два бутера и несет вот так вот. И говорит, у двоих челиков бутеры были с отпечатком черного пальца хозяина. Экономика этого уютного отельчика строилась не только на гостиничном бизнесе, они еще делали что-то типа ресторана, они продавали блюдо из рубца, обжаренный рубец. Рубец это первый отдел желудко-жвачных животных, сейчас такое никто не ест, разве только в Перу я видел на базарах, до сих пор они жарят это. Выглядит на самом деле похоже на какую-то слизистую ткань, на какую-то губку очень. Постояльцы отеля никогда этого рубца не ели, никогда не заказывали в этом отеле, потому что они видели, как это хранилось. Поставки были раз в 3-4 месяца, привозили там несколько тонн этого рубца, они сгружали это в подпол, и с тех пор, говорит, если ты проходишь мимо этого места, через все доски страшно пахло тухлятиной. И когда хозяин спускался туда за рубцом, говорит, оттуда тараканы просто лавины, какие-то огромные фантасмагоричные тараканы, которые, видимо, сидели на этом рубце и пожирали его. Я не знаю, мне кажется, в этом подвале могла зародиться какая-нибудь враждебная раса, какой-нибудь свиной грипп оттуда мог вылезти, атипичная пневмония, какой-нибудь собачий коклюш. Да банально в какой-то момент могли постучать с той стороны и просто вышел бы антихрист оттуда явился. Но это мерзейший был подвал. А люди ничего, люди кушали. Если трубец залить уксусом, крепко обжарить в специях, в соли, ну нормально, если ты не знаешь, откуда его вытащили. И ты вот так вот смотришь на это, на все, на этот уровень жизни, и понимаешь, почему они так боялись большевистской агитации. Ведь эти сотни тысяч нищих британцев, это же идеальное топливо для коммунистов. Несколько тысяч часов работы Лейбе Троцкого, Бронштейна, на баррикадах, я думаю, десятки тысяч бедных пошли бы штурмовать Лондон, Вестминстерское аббатство. И, конечно, элиты английские, элиты американские все это понимали, и единственным способом. Спастись от большевистской угрозы было, во-первых, поддерживать железный занавес. Это была инициатива не только Советского Союза, в целом эта граница устраивала всех. А во-вторых, повышать условия труда народа. Разрешать профсоюзы, вводить мроты, системы страхования. То есть выводить вот этот слой нищеты из вот этой зоны, где может на него угодить искра большевистской агитации. То есть в каком-то смысле европейский обыватель должен быть благодарен Советскому Союзу. Тут знаете, какая метафора напрашивается? У одного хозяина был очень захламленный сарай. Очень-очень. Все лежало в повалку. Грязь, антисанитария. И в какой-то момент его сосед ходит так со спичками, пощелкивает и говорит «Ой, пожгу я твой сарай, ой, пожгу». И хозяину ничего не остается, как прибраться в своей сараюшке, чтобы действительно этот туда не кинул спичку, потому что свой сарай он уже сжег, может сжечь и второй. И действительно, уже годам к 70-м, по сути, ты никакую революцию мировую в Европе не начнешь, потому что уровень жизни рабочих там поднялся на достаточно высокий уровень, и вся агитация большевистская уже перестает работать. Они перенаправляют ее в Африку, в страны Латинской Америки. При этом интересные совпадения. Несмотря на всю эту бедность, в районах английского севера продолжают с помпой строиться храмы, разные муниципальные здания, которые стоят там несколько километров от этих трущоб. Та самая английская архитектура, которая нам нравится сейчас. И в одном городке был пирс 15 века, деревянный. Буквально чудо английского зодчества, и в 20-х годах его сносят одним днем и ставят там магазин одной известной торговой сети продуктовой. Ну, это ж прям страны-побратимы, да? Или английские пабы. Для нас паб – это что-то для среднего класса, когда москвичи после тяжелого рабочего дня в офисе идут в ирландский паб попить Гиннесса. Зарождалось это явление вовсе не так. Орвел описывает, что пабы тех времен это больше похоже на то, если бы в подвале... российских многоэтажных домов пацаны пили бы пиво. Вот, допустим, такой эксперимент мысленный. Возьмем Россию 90-х годов, где пиво пили все по подъездам, или в хорошую погоду во дворе, или в дешевых наливайках, и возьмем всю эту реальность, перенесем в смутное время, когда не было сильного государства, и посмотрим, как бы это развивалось, как бы эти споры проявляли себя дальше во времени. Я думаю, происходило бы что-то следующее – Все эти пацаны, пьющие пиво, очень заинтересовали бы местных тётушек, потому что они могли бы продавать им пиво, они бы могли варить дома пиво в больших тазах и продавать этим пацанам, потому что никаких федеральных сетей же нет, магазинов нет, заводов нет. Они бы это делали, и в какой-то момент кто-то бы сообразил, а где пацанам пить пиво? А у нас там помещение есть для колясок внизу, в подвале, давай там поставим столы и просто будем пить пиво. Ну, какие-нибудь игры бы сообразили, шахматы там поставили, нарды, пацаны бы сидели, нарды гоняли. Это аналог Дартса в барах. И вот это абсолютный аналог того, что было в Англии. Орл прямо описывает эти бары рабочих кварталов в 30-х годах. Там тебя могли напиздить, если ты зашел не в тот бар. То есть там, в принципе, заходили только свои люди. И затем, по мере нарастания благосостояния, английский бар забронзовел и дальше пошел на экспорт. И сейчас в любом городе мира есть эти ирландские пабы, английские бары. И это считается уже

На днях удалял себе мозоль по типу «натоптыш».

Как что-то бантонное. Изначально же это прибежище для бедных классов. Я помню, в Москве в конце десятых был паб ирландский. Там вся обстановка до последнего шкафчика была целиком выведена из Ирландии. И москвичи ходили туда и такие, да, это настоящая ирландская мебель. То есть тут сидели настоящие ирландцы. И при всей этой повальной бедности они пытаются играть в роскошь. То есть появляются дешевые подделки, штеблеты с картонными подошвами, которые копируют модные ботинки из лондонских лучших бутиков. Мясо дорожает, но при этом карамельки с сахара дешевые. начинает царить культ ненастоящего. То есть подделывать сумки Гуччи это придумали не в конце 20 века, это не феномен нашего времени. Видимо, это зашито в человеке вообще, когда у него нет денег на основные блага, такие как хороший сон, хорошая еда, говядина, он начинает заменять это какими-то симулякрами. в виде штиблетов на картоне, которые размокнут в первый же дождь, или стеклянных стразов, мусорной еды. И повсюду тотализаторы. Повсюду ставки на спорт, вы это узнаете. Гитлер вторгается в судеты, всем наплевать. Зато, когда прошла новость, что в Англии не будет опубликован календарь Премьер-лиги на год вперед, все возмутились и были реально бунты, потому что они такие, а как я буду ставить на спорт, сука, если вы календарь не публикуете? Орвел даже расспрашивал у этой бедноты, а зачем вы последние деньги сливаете на тотализаторе, на ставки на лошадей, на спорт, вообще на какую-то херню, кто из тараканов добежит быстрее? Он говорит, ты понимаешь, говорит, братюх, ставки – это мой способ пожить три дня с интересом, три дня пожить с надеждой. Я ставлю на какое-то событие, и у меня появляется в жизни хоть что-то любопытное. И повсюду вот этот симулякр, то есть ты ешь дешевый маргарин, но ты при этом берешь газету и читаешь новости из Сингапура. То есть уже пошло это явление набираться, когда массовое электронное стоит копейки. А крафтовые единичные стоят дорого. И дальше это будет, я думаю, развиваться у нас. Мне кажется, во многом бум нейросетей, который сейчас происходит, он выльется в то, что он насытит собой инфраструктуру для бедных. Потому что в будущем, я думаю, будет так. Богатые будут говорить «С моими детьми сидит настоящая живая няня». А бедные будут говорить «А с моими детьми сидит какая-нибудь Яндекс Амазон Алиса». Бедные будут говорить «А...» «Я ем блюдо в ресторане, где готовят искусственный интеллект и роботы, а богатые будут говорить, а мне готовит живая женщина. И это будет престижнее. Меня консультирует живой человек, тебя консультирует чат GPT». И Орвел, как представитель все-таки образованного класса, он в этих семьях ввел даже небольшую пропаганду, говорит «Смотрите, у вас есть такой бюджет, вы, говорит, можете купить хлеб со трубями, немного мяса, овощей и готовить сбалансированные блюда, у вас, говорит, будет здоровье на другом уровне». Но, говорит, нет, эти нищие, они не берут вот эту продуктовую корзину, они предпочитают взять какой-нибудь пережаренный бублик, какие-нибудь чипсы, которые тогда уже набирали популярность, блюдо с сахаром. И отсюда идет мысль, я думаю, очень важная, только богатый человек может позволить себе есть не очень вкусную еду, типа брокколи. Потому что когда ты в постоянной нищете и стрессе, еда – это единственная твоя радость, которая тебя бодрит. И когда ты садишься обедать, ты думаешь, ну тут хотя бы я поем жареную колбасу с очащающимся жиром. Ну хоть тут я душу отведу. Это богатый может, знаете, после лаун-тенниса, того, как он нежится с приятным журналом на шезлонге, или, например, после того, как он съездил в путешествие, он может такой, поем-ка я просто цветную капусту без всего. Бедный так не может. Это привилегия есть невкусную полезную еду. Не помню, кто сказал, что секс это удовольствие для бедных, и про еду можно, мне кажется, то же самое сказать. Быстрые вот эти вот дофамины от джанкфуда это удовольствие для бедных, потому что такое стоит в принципе недорого. Вот и получается, что бедному человеку ничего не остается, кроме примитивных развлечений, или он должен воспитывать себя как тот скривер, который стучал себе по голове и говорил «а внутри-то я свободен», И продолжал смотреть на звезды, будучи нищим. Но это путь единиц, нищих мечтателей. И вся эта беднота, живущая в поселках около шахт, у них у многих не было денег на уголь, который их отцы добывали. И очень частое явление, когда едет грузовик с шахты и везет шлаки, собирается по этим вот холмам вся нищета и штурмует этот грузовик, потому что те, кто первый оказался в момент выброса на свалку, тот, очевидно, первым будет копать его. А воители грузовиков не заморачивались. Они не сбрасывали эти шлаки в какое-то одно место. Они просто приезжали в какую-нибудь долину и просто сбрасывают шлак там. То есть вообще наплевать. И вот эта беднота забирается на ходу в грузовик. Какую-то часть из них, конечно, там давила периодически, какая-то часть там ломалась. Но они начинали тут же копошиться в этом шлаке и выискивать куски угля каменного, некоторые там с голубиной, яйцо некоторое из куриное. Я вспоминаю, как мы в детстве с семьей собирали коровяк. Я думаю, сейчас многим будет любопытно, а кто-то даже узнает себя. У нас на даче... Мы не могли себе позволить купить машину с навозом для удобрения участка. Это было очень дорого, это стоило типа 2000, это было как ползарплаты. И мы делали что? Когда колхозные стада выходили, мы видели их на горизонте, и потом мы туда подъезжали с тележками. И моя работа была простая, я был наводящий. Я бегал, искал лепешки и кричал «Мам, лепешка!». Подходила мать с отцом, саперной лопаткой эту лепешку поднимали, бросали в пакет. И так мы набирали много-много пакетов, приходили на дачный участок и, собственно, закидывали это все в компостную яму. мне самому не верится, что я в детстве этим занимался. Шахтный террикон — это местность около шахт, куда сбрасывают все эти шлаки. Он был отвратителен своей никчемностью. Я прям цитирую Оруэлла. А он говорит, это выглядело все так, как будто какой-то великан опорожнил помойное ведро. В предместьях шахтерских городов зловещие ландшафты, где горизонт перекрыт зубчатой стеной темно-серых отвалов, почва из грязи и золы, над головой идут стальные тросы, по которым тянутся вагонетки со шлаком. Шлак в отвалах часто загорается, ночами видны алые ручейки змеящегося по насыпям пламени, и слабо тлеющие, будто исчезающие, но оживающие вновь и вновь огоньки горящей серы. Иногда пирамиды шлака оседают и зарастают только бурой осокой. Я так думаю, а не отсюда ли Толкиен взял, собственно, эстетику Мордора? Почему у нас такой эгоцентризм? Мы думаем, наверное, он взял большевистскую Россию как мордор, хотя он сто раз говорил, что я вообще не про это писал. Почему мы не думаем, что он просто был на севере Англии, чтобы более естественно увидел эти бесконечные поля загаженные? И такой, боже, это и есть царство машин, царство мордорских машин, которые уничтожили всю природу. И при этом интересно окунуться в мировоззрение английского народа. Оруэлл говорит, у нас удивительное дело, у нас север считается мужицким, а юг избалованным. Я думаю, вообще в любой культуре есть такое, что какая-то часть народа считается более женственная и слабая, а какая-то более суровая и мужская. В России это очень просто. У нас изревле сибиряки считали себя высшим сортом. То есть, если вы прям зайдете к мужикам, и вот эти мужицкие разговоры, то есть, когда кто-то говорит «я сибиряк», это придает ему авторитета. То есть, сибиряк – это такой знак качества мужика, человека, который переживает мороз. стужу, гнус, работающий руками. А москвич, ну это что-то такое, знаете, торгаш, писателишка, маркетолог, что-то такое изнеженное, в тонком пальтишке, извивающееся, такое... Местами женственный, ветреный. У русских это так. В современной российской пропаганде роль женственных и слабых отводится Западной Европе. Французам, голландцам, датчанам считается, что мы русские. Люди мужественные, молчаливые, суровые, которые переживут любое дерьмо, а они... Ну слушайте, пять сортов колы не завезут, они расплачутся. Так говорит пропаганда. В 19 веке основные массы англичан были уверены в том, что вот эти наши германские народы, это молчаливые, суровые мужчины, которые переживут все. А там, на юге, вот эти, знаете, романские народы, которые живут в виноградниках, которые на своем вине уже обабились давно, все эти итальянцы, испанцы, это бабы, мы их еще завоюем вообще на раз-два. То есть было такое пренебрежение к южным народам. И за этим так всем прикольно наблюдать, как у людей есть какая-то потребность полагать какую-то часть своей культуры или чужой какой-то слабый и женственный. То есть растить свою мускулинность. на каких-то совершенно нелепых стереотипах. И напоследок очень интересная деталь. Оруэлл описывает, что в Англии была очень интересная прослойка людей. Это люди образованные, но не богатые. И эти люди жили с народом, но не считали себя частью простого народа. Это та самая семья, в которой учат, как правильно раскладывать вилки перед обедом и как правильно подавать чаевые. Хотя в ресторане они не были уже лет 10, а званых приемов они не устраивали лет 30. То есть люди, которые знают манеры, но им негде их применить. Я просто сейчас узнаю советскую и постсоветскую интеллигенцию. Такие слои в Англии стремились часто уехать в колонии, потому что в колонии они, конечно, чувствовали себя господинами. На контрасте с этими индийцами, берманцами. Но при этом, интересная ситуация, реальные низы, рабочие, они никогда с богатыми не взаимодействовали, они жили в другой реальности. Но они взаимодействовали с этими доморощенными интеллигентами, и вот их они травили. Когда.

Выпуск: НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».
Фрагмент 19/19:

У нас говорят вообще, что интеллигенция оторвалась от народа, и в советское время говорили, на самом деле же это же полная херня. Как может оторваться интеллигенция от народа, если она живет с народом, в одних и тех же условиях решает одни и те же проблемы: где добыть дров, там, например, как пить картошки. Оторваться от народа могут только те, которые с народом не живут, то есть по умолчанию люди богатые. Оруэлл называет этот феномен, эту интеллигенцию английскую, это как будто белая семья живет в черном квартале. Живет также бедно, но черные все равно считают ее одновременно и чем-то более образованным, то есть тут одновременно и уважение и презрение. Я помню, вот именно так интеллигенции относились рабочие: то есть их полагали умными в каких-то областях, что немного чего знают, умеют там правильно написать, а с другой стороны их полагали дурачками, которые не могут сделать простые какие-то вещи: там пободаться, там за жилплощадь, там, например, в очереди подраться, там, где-то там за себя постоять. И он был именно из этого слоя Оруэлл. Он был именно оттуда. То есть он был из нищей интеллигенции английской. И тут мы подходим к моменту, почему, собственно, он вообще пошел в трущобы, хотя он всю жизнь жил среди бедноты, будучи интеллигентом. Дело в том, что он уехал в Берму и работал, это Мьянма современная, и работал в части колониальной системы английской, как военный полицейский. И он говорит: за несколько лет он там столько говна навидался, как они обращаются с берманцами, как господа с рабами. И после этого, говорит, я приехал, и я понял, что мне нужно очиститься как-то морально от этого. И единственное, что я могу сделать, это погрузиться на самое дно и немножко морально сбросить в себя дух этого белого господина, которым я там напитался. И в итоге... Оруэлл написал эти две замечательные книги. Я советую одну из них вам точно прочитать. Это «Фунт стерлингов в Париже и Лондоне». Это очень интересно. И напоследок, еще интересно. У нас почему-то считается в России, что интеллигенты образованные, они хиленькие какие-то, слабенькие, там вся скрипочка еврея идет. А народ, хулиганы, они мускулистые, здоровые. Это начало работать только в советской России, потому что этот интеллигент, он и есть из рабочих, плоть от плоти, кровь от крови, только во втором поколении. То есть его дед, скорее всего, от Сахи, а его отец выучился и вот, собственно, стал интеллигентом. Это та же генетика, тот же народ. В странах с потомственной аристократией, с потомственными элитами в Британии вообще такого разделения нет. Там наоборот. Рабочие, кривозубые, слабенькие, хиленькие, какие-то все плюгавенькие. А элита образованная – это кровь с молоком, грибы, двухметровые чеды. И это правда, потому что, ну, слушайте, вы поколениями, из поколения в поколение питаетесь богатой белками пищи. Вы, собственно говоря, с детства растете в комфортных условиях, вы едите овощи, вы растете, в то время как из рабочего класса чуваки в 10 лет уже в шахту лезут. Где ты там в шахте вырастешь? Скорее даже более исконно это образованный чед и необразованный плюгавый омега. На этом все, друзья. На этом мы покончим с книгами. Подкаст и так около трех часов. Я не знаю, куда уже больше. Кому не хватило, пожалуйста, подкаст «Стружки» в описании. Все есть. Встретимся в конце апреля вместе с вами. Надеюсь, рыба попадется крупная. Книга будет какая-нибудь большая и интересная. Я хочу прочитать какой-нибудь Талмуд на какую-то фундаментальную тему. Какую-нибудь типа справедливости или природа человеческой агрессии. Или, например, феномен бродяжничества в мире. Что-нибудь такое большое и основательное. Ну а сегодня была уха. Надеюсь, она была достаточно клейкой, достаточно сливочной. Всего хорошего. Встретимся в конце апреля. В 50-м уже подкасте. Пока.

ВАФИН - АБЬЮЗЕР.

2024-04-30 · https://t.me/mudrosti/1987

Ютуб взял моду распекать меня, журить по-отечески, мол, отчего ты сразу в начале подкаста не говоришь, о чем он будет? Люди в современном мире не готовы слушать три часа чьей-то речи, если ты не расскажешь по пунктам, что они получат в итоге. Ладно, я устал от этого журения, поэтому для тех, кто новичок в интернете, кто новичок в этом подкасте, я расскажу, что тут будет сегодня. Сегодня у нас «Рыбный день». Сегодня будет обзор большой книги про рыб. Казалось бы, охота тебе слушать про рыб. Костлявые, холодные, молчаливые, глупые, память 3 секунды, эмоции не ощущают, боли не чувствуют. То ли дело Максим Кац, образованный, революционер, поджарый, говорливый. Такого в ресторане бокалом не обнесут. А рыба, да что рыба, ловите ее, ловите. Она только спасибо скажет, что ты избавил ее от такого бессмысленного рыбьего существования. Так вот, все, что я сейчас говорил, это все неправда. Рыбы не немы, рыбы не глупы, многие из них умнее обезьян. Рыбы испытывают массу эмоций, возможно, у них есть даже самосознание. Сегодняшнюю нашу беседу мы будем строить по книге Джонатана Белкомба, которая называется «Что знают рыбы?». Сам автор – любопытная персона, лысый, строгий мужчина лет 50. Биолог, защитник животных, все дела. И любопытно, какие вообще книги он пишет. Помимо рыб, у него есть книга про мух. То есть, по сути, он выправляет репутацию самых непопулярных животных планеты. Ему осталось написать книгу в защиту тараканов, насколько они многогранные, в защиту каких-нибудь двухвосток и парочки диктаторов в разных частях планеты, и соберется фуллхаус. Но книга действительно очень любопытная, и сегодняшнее по ней рассуждение, нашу беседу, я буду строить, исходя из системы двух тарелочек. Одна с каемочкой, вторая тоже с каемочкой. Первая тарелочка. Почему рыбы, наверное, самая уникальная форма жизни на планете? Почему мы ищем инопланетян в других экзопланетах, тем временем наши океаны населены такими вот инопланетянами? Там будет много историй, которые, ну, просто переворачивают наше понимание о размножении, о питании, об охоте. То есть мы сталкиваемся с тем, что рыбы проживают совершенно какую-то другую жизнь и пользуются для жизни совершенно другими, каким-то методами. Это как представляешь, ты бы, допустим, узнал про школу где-нибудь в Рязанской области, где все образование построено исключительно, и математика, и литература, и физика только через строчки песен Макса Коржа. То есть других учебников нет. То есть вот какие слова использовал Макс Корж, вот этими словами ты можешь объяснять всю школьную программу 11 лет. И более того, дети выходят оттуда образованными, умными, тонко чувствующими людьми. Я думаю, вот от такого факта тебя бы потрясло. В смысле, как это возможно вообще? Вот про рыб я буду рассказывать примерно что-то подобное. И через эту рыбью необычность мы иначе посмотрим на себя, на людей. А являются ли наши практики, которым мы делаем каждый день, как мы живем, как мы любим, как мы строим свою жизнь, они то нормальные вообще, адекватные? И вторая тарелочка, на которую будет наложен сегодняшний контент, это рассуждение о том, почему рыба умна, почему она умнее, чем мы думаем. И вот в этом блоке мы много поговорим о том, что такое вообще интеллект. Ну а теперь, когда комьюнике составлено, давайте начнем подкаст по-нормальному.

Чем больше ты путешествуешь, тем меньше тебе хочется об этом рассказывать. Я сейчас нахожусь в этой точке. Мы целенаправленно, строго, как будто в рамках бухгалтерского учета инспектируем города Южной Бразилии. Куритиба, Флорианополис, теперь Порту-Аллегри. Везде живем по месяцу, составляем свое мнение. И когда люди вообще далекие от Бразилии начинают спрашивать, что там, ты начинаешь говорить совершенно не то, что они хотят слышать. Они хотят, чтобы им полоскали ту часть внутреннего бразильца русского, о которой они всегда слышали. Футбол, карнавалы, пляжи, танцы, самба-румба. На самом деле это все эрзац, это все плакатщина. И чем больше ты путешествуешь, тем больше ты обращаешь внимание на другое, на мелочи, которые решительно никому не интересны. Например, Бразилия первая страна в мире, где я встретил русские пряники. Настоящие русские пряники, которые вы можете купить прямо сейчас в «Пятерочке» у себя около дома. То есть такие круглые сдобные пирожки, покрытые глазурью, но не вплотную покрытые белой глазурью, а с пятнами. Именно такие пряники продаются в каждом продуктовом магазине в Бразилии. Я думаю, когда-то украинские, польские эмигранты еще в первую волну миграции сюда это привезли, и это попало в бразильскую пищевую культуру. Я думаю, ровно так же будут лет через 100 удивляться русские, если они приедут куда-нибудь на Ближний Восток, допустим, в Пакистан, и скажут: «О, у вас тоже есть шаурма, как в России, класс!» А это от нас у вас пришла шаурма? Вот я думаю, так же будут удивляться, потому что шаурма настолько вошла в русский общепит, что сложно представить, что когда-то ее не было совсем недавно. Шаурма по-питерски – это традиционная русская кухня сейчас. Ни блины, ни растягай. Вот так же с пряниками. Ты начинаешь словно аутист фиксироваться на мелочах. Ты начинаешь понимать Артемия Лебедева, когда он фоткал в своих путешествиях люки, разные вывески, какие-то указатели дорожные. Потому что пляжи, красивые рестораны, закаты, они одинаковы почти везде. Увидев условно пять тропических закатов, тебе не нужно видеть шестой, ты уже понимаешь, как он будет выглядеть. Нам вообще необходимо еще одно слово, потому что путешествия, они как будто рассепарировались на два разных явления. Есть отдых в зарубежных отелях, что делает 99% людей. И оставшийся 1% — это действительно путешествия, когда люди переезжают куда-то, ходят по городам, по базарам, по рынкам. Они смотрят, какие продукты люди покупают в супермаркетах, на что есть скидки, какие есть вообще бытовые практики на улицах города.

Например, в некоторых странах Латинской Америки светофоры выглядят иначе. Это не красный, зеленый, желтый, а белый и небелый. И когда белый, это значит можно идти, и ты очень быстро приучаешься говорить: «О, белый, пойдем!» Или там: «Смотри какой, он на черный переходит дорогу!» И такая система более правильная, по сути, потому что наша стандартная система светофоров учитывает, что есть дальтоники, которые плохо видят разницу между красным и зеленым. Или тоже в Бразилии я увидел такую систему, в магазинах бытовой техники часто продают при помощи стендапа. То есть к выходу из магазина подходит сотрудник, берет микрофон с громкоговорителем и начинает что-то шутить, наяривать, экспромтом какие-то песни петь. Ну, в общем, делает все, что я делаю в этом подкасте. Также пылесосит реальность, как Bosch с двумя цилиндрами. 12 тысяч реалов. Только сегодня хорошая цена. Вот о таких практиках я говорю. Ты надрачиваешь свое внимание вот на такое. Помню один знакомый у меня спрашивал, я тогда жил в Анталии, он говорит: «А чем еще можно заняться в Анталии?» Вот я приезжаю с семьей, а я такой наивный и восторженный, как из кинофильма «Покровские ворота», набрасываю ему. Там, говорю, есть вершина Тахталаса, это где-то 90 километров от Анталии. Возьмите машины, вы подниметесь там по горам, там вообще никого нет, и вы можете найти в это время года античные руины, лежащие в снегу. То есть, представляешь себе, лежат античные барельефы полностью в сугробах. Это, говорю, настолько взрывает мозг. Он такой: «Да-да, спасибо». Потом смотрю его сториз, где он был на самом деле в Анталии. Парк Дино-Дино! Динозавры рычат под музыку Шакиры! Там какие-нибудь буфеты! Какие-нибудь аниматоры! Арам-зам-зам! Восточная сказка! Шоу «Арабская ночь», парк развлечений «Азатлэк», Мороженщик обманывает ребенка. Наш персонал говорит на русском языке. Я далек от того, чтобы людей в чем-то обвинять, говорить, что они как-то неправильно отдыхают. Нет, просто это у меня нишевый интерес. Это просто я задрочился в каких-то мелочах, в них увяз и пытаюсь осознать мир через это. Например, мне было интересно узнать, когда мы тусили с бразильцами, что у них есть такой феномен, когда девушка на вечеринке ходит и показывает всем парням себе на губы, которые между щек. И это значит, что целуйте меня, целуйте меня все. И такую девушку, которая со всеми целуется на вечеринке и никому не отдает предпочтение, ее называют в Бразилии гаина. В переводе это значит буквально курочка. Обычное, вполне себе стандартное поведение. Если девушка в Бразилии с вами целуется на первом свидании, это не значит, что вы ей понравились и будет второе свидание. Это немножко другая культура. Или, как вам такое? В Бразилии существуют памятники жертвам Второй мировой войны. Бразилия принимала участие во Второй мировой войне. И у них это проходит в школах, когда мы общались с бразильцами. Я говорю: «А что, вы тоже воевали?» Они говорят: «Да, конечно, мы тоже были с вами, мы воевали». И оказывается, бразильская дивизия воевала в Италии уже там в 43-м, 44-м году, выбивала Муссолини, там все так интересно было. Бразильцы изначально они в тридцатые годы очень близились к нацистской Германии, там они кучу, много кто отправлял, и у них был такой раскол. С одной стороны, военные говорили: «Гитлеру, норм чувак, давайте сотрудничать с ним», а все финансовые элиты говорили: «Нет, нам нужно работать с американцами, потому что это единственная сверхдержава, у нас намечается, нам не надо с ней ссориться». И в итоге бразильцы приняли свое решение. И в 1942 году они объявили войну нацистской Германии, и, собственно говоря, даже бразильские суда топились нацистскими подлодками. Ну, там суммарно, конечно, так нельзя говорить, но у бразильцев погибло что-то около тысячи человек на этой войне. С российскими, с советскими потерями это никак не бьется, и я не...

Применил об этом сказать. Но, тем не менее, страна воевала. Ну так вот, постоянно переезжая и действительно путешествуя, ты начинаешь понимать, почему Артемий Лебедев фоткал всевозможные люки. И тем более перенимаешь концепцию, это, конечно, не концепция Лебедева, это концепция с одного сервиса, где ты отмечаешь не страны, в которых был, а регионы, в которых ты был, и это очень большая разница. Это усложняет задачу, теперь тебе надо посетить не 190 стран мира, а 10 тысяч регионов. Но так и должно быть. Если мне человек скажет, я был в Бразилии, я поставил галочку. И, допустим, он был в Рио-де-Жанейро, я с полной уверенностью скажу, дружище, ты не был в Бразилии. Такой страны, как Бразилия, не существует. Нет такой страны, как США, как Россия, как Индия. Это воображаемая структура. Есть такое государство, то есть есть определенный аппарат, который собирает налоги, занимается различной административной деятельностью. Вот если ты интересуешься именно этим бюрократическим аппаратом, ты можешь сказать, да, я был в Бразилии. Но путешественники, они все-таки, мало кто из них интересуется фискальной политикой государства, когда говорится, он был в Бразилии, как правило, имеется в виду, это природа, культура какой-то области, ее кухня, ее бытовые практики, народ там обитающий, история там проходящая, культурная ее жизнь. И в этом плане, конечно, больших стран не существует. Есть регионы. И вот, например, один из регионов Бразилии, где я сейчас нахожусь, на 20 этаже смотрю на небоскребы Порту-Аллегри, как будто я верховная птица. Это самый южный штат Бразилии, называется Рио-Гран-ду-Дусул. Буквально большая южная речка. И этот штат всю дорогу хотел от Бразилии отделиться. Всю эту недолгую дорогу, чтобы Бразилия была независимой. Как обычно, тенденции к сепаратизму берутся от богатства. Чем более богатый регион, тем больше ему хочется отделиться. И в 19 веке штат Рио-Гран-де-Дусул уже отделялся от Бразилии. Лет 15 у нас было государство по имени Республика Пиротиния. В конце концов, они свою борьбу проиграли, но... Сепаратистские настроения тут мощные. Они многие называют себя страна пампа. Страна пампа гаучо. И они считают, что мы что-то среднее между Уругваем, Аргентиной и Бразилией. То есть если бы история пошла понемножку другому пути, у нас сейчас была бы еще одна страна между Бразилией и Уругваем, называлась бы она пампа гаучо. И вы бы тоже ставили туда галочки, вы бы мечтали съездить в пампа гаучо. А так как сейчас это территория Бразилии, сюда никто не ездит. То есть я вижу здесь некое буквоедство, некое нагромождение абстракций, которое мешает людям посмотреть то, что действительно следует посетить. Бразилия чудовищно огромная страна. Я не представлял, пока я сюда не приехал, насколько она огромная. Юг Бразилии это один вообще регион. Если мы будем входить в регион Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, там все по-другому. Другая кухня, другие люди, другие танцы, другой расовый состав. Если ты приедешь на север, в регионы Байя, Форталеза, там абсолютно все по-другому. То есть настолько по-другому, что вот тут вот на юге Бразилии очень популярна ягода под названием асайя. Американцы из США пытались долгое время сделать ее суперфудом, типа ягоды Годжи. То есть кушай асайя и не будет у тебя никаких болезней. Но это местное традиционное блюдо, они едят его в виде десерта, в виде мороженого. А на севере страны эти же ягоды едят в качестве приправы к мясу. То есть, представляете себе, если бы в России у нас в одном регионе ели помидоры как фрукты, делали из помидоров варенье, из огурцов делали бы варенье и поедали бы их только в таком виде. А в другом регионе России их бы ели в виде салата. Вот это такая разница. Есть регион Амазония, есть столица региона Амазония, называется Манаус. И чем больше ты начинаешь копать Бразилию, чем больше ты вообще изумляешься, насколько это целая вселенная. Я уже то же самое понял когда-то про Индию, что нет такой страны, как Индия. Это целая индийская планета, вот так ее можно назвать. Индийская цивилизация, потому что, извините, Дели от Мумбаи отличается... Больше, чем Индия от Непала, на мой взгляд. Поэтому, если кто-то при мне скажет, что я был в Бразилии, я поставил галочку, скатавшись в Рио-де-Жанейро, я, знаете, как сделаю? Я вот так вот приподниму голову наверх, вот так вот сверу соплей, плюну, и чтобы по баллистической траектории гашня поразила нечистивца прямо в глаз. Потому что нельзя такие вещи говорить. Ой, вы знаете, я был на Садовом кольце, галочка на Россию поставлена. Целый месяц мы провели на океане. На полноценном атлантическом открытом океане в городе Флорианополис. Это штат Санта-Катарина. Именно картинку из этого города вы видите сейчас на ютубе. Надеюсь, вы там подкасты слушаете. Если нет, то это нехорошо. Много пропускаете? Это штат, где ты заезжаешь в мелкие городки по пути, заходишь в церковь на горе, а там все бабушки, которые молятся, они белее меня. А я светленький пацан. То есть абсолютно блондинистые дети, которых в России-то встретить редкость. Настолько белых детей. Потому что это все немцы. То есть это все все до единого города, заселенные прямо немцами. Ну, конечно, они говорят по-португальски, у них бразильские паспорта. Они считают себя бразильцами. Но они вот по своей фактуре, по этничности немцы. И, соответственно, все города выглядят просто как обычные немецкие города. То есть ты просто заезжаешь в Европу посреди Бразилии. И у них там даже проводится свой Октоберфест, своя пивоварня. И Октоберфест проходит, конечно, в апреле. Потому что апрель это зеркальное отражение октября. В регионе, где я сейчас нахожусь, в Порту-Алегри, здесь бывает минус зимой. Вы представляете себе Бразилию, где может попадать снег? Ну так вот, мы целый месяц жили на океане, это Флорианополис, это очень удивительный город. У него вообще нетипичное строение для городов. Мы как вот представляем себе город? Есть центр, как правило, где сосредоточены важные административные здания, культурные объекты, площади. Чем дальше от центра, тем более становятся скучными районы, более приспособленными для жизни, более тихими, более спальными. Иногда бывает несколько центров у города, как например в Берлине, есть финансовый центр Берлина, есть культурный центр Берлина, есть студенческий центр Берлина. А Флорианополис – это полумиллионный город, в котором районы разбросаны посреди дождевого леса. Этот регион так и называется – Атлантические дождевые леса. То есть, это такая совокупность деревень, которые насыпаны сверху, знаете, как будто какой-то господь бразильский взял муку и посыпал ее сверху на деревянную мокрую доску. То есть ты от одного района до другого можешь идти по тропическому лесу. Это не парк, это тропический настоящий лес, непродираемый лес. То есть представьте себе Москву в таком построении. Между, например, Кутузовским проспектом и Варваркой лежат вполне себе непроходимые таежные леса. Там 3-4 километра таежного леса, в котором водятся волки, в котором растет брусника, нет практически дорожек, кроме мелких троп для хайкинга, и проходит какая-то дорога автомобильная в обход этого леса. Вот Флорианополис устроен так. Флорианополис – это курорт всей Америки. Сейчас там живет немало русских. Ну как немало, по сравнению со Старым Светом это очень мало. Если там живет 500 русских семей на миллионный город, это считается уже офигеть, у вас тут диаспора. И они все уезжают из этого города на 4 месяца. У всех у них договор с хозяевами, у которых они снимают жилье, такой. Родной мой русский друг, когда у нас наступает темпорада, ты собираешь вещи и на 4 месяца уезжаешь. Темпорада это сезон. Сезон здесь это ноябрь, декабрь, январь, февраль, частично март. Настоящее южноамериканское лето, когда сюда съезжаются все богатые со всего континента. Богатые перуанцы со своих гор, богатые венесуэльцы, богатые аргентинцы, бразильцы. В Южной Америке очень много богатых людей, здесь большое расслоение, много бедных и, соответственно, много богатых. И жилье тут начинает стоить раза в 4 больше. Оно и так не дешевое, мягко говоря. Оно начинает стоить так дорого, что тимлиды, работающие на европейские компании, ну вы представляете, сколько такие люди получают? Ну 7 тысяч долларов, 8 тысяч долларов в месяц. Они не могут себе позволить арендовать это жилье на долгосрок в темпораду, потому что оно начинает стоить... Какая-нибудь квартирка нормальная начинает стоить 4-5 тысяч долларов в месяц, потому что приезжают очень большие люди из Чили, очень крупные магнаты, для которых 5 тысяч долларов, это значит, что ты на сигареты больше тратишь в день. Мало того, что города здесь бывают необычной урбанистической формы, скажем так. Здесь и государственные границы выглядят несколько необычно. Теперь в моей биографии есть такой пункт, как незаконное прохождение границы государства. Три месяца назад мне нужно было попасть из Парагвая в Бразилию. Как там все устроено? Парагвайский город на границе, Сьюдадель-Эсте называется город, плавно переходит через мост, через реку в бразильский город Фозда-Игуасу. И, соответственно, если ты хочешь перейти из Парагвая в Бразилию, тебе просто нужно пройти через мост пешочком. И мы шли вместе с толпой разных латиноамериканцев, мы перешли этот мост, и я вижу, стоит будка эмиграшки. Я захожу туда, а это, оказывается, бразильская эмиграшка. Я даю паспорт, мне шлепают штамп, я захожу в Бразилию, живу 3,5 месяца в Бразилии, все прекрасно. Вчера мне нужно было пройти границу в обратном направлении, я снова приехал в это место, прохожу по мосту, захожу в парагвайскую миграцию, даю паспорт, он мне говорит, дружок, в кабинет, пожалуйста, пройдите. В кабинете со мной имеет беседу начальник иммиграционного перехода. Он говорит, смотрите, дорогой мой друг, что произошло. Вы, выходя 3 месяца назад с Парагвая, не зашли в эмиграционную будку и вам не поставили штамп о том, что вы

покинули Парагвай. Соответственно, сейчас вы заходите к нам в Парагвай, но технически вы уже в Парагвае. Это как, представь, у тебя жена сидит в соседней комнате, книжку читает, и вдруг звонок в дверь. Ты подходишь к двери, а там твоя жена стоит. «Я незаконно покинул государство». Просто через какие-то контрабандистские тропы. И я ему об этом сказал, говорю, но я шел вместе с людьми. Они, получается, тоже незаконно покидают Парагвай, переходят в Бразилию. Он говорит, нет, это частое заблуждение. На самом деле у нас есть такой закон, по которому 30 километров от границы в любую из сторон считаются нейтральной территорией, и любой гражданин Южной Америки, Меркосура, может переходить эту территорию как туда, так и обратно. И если этот гражданин хочет уехать куда-то дальше от 30-километровой полосы, ему нужно уже получать полноценный штамп. А все эти челики, которые шли вместе с тобой, они шли в соседний город на базар просто. И потом вечером они бы вернулись пешком обратно. А ты уехал просто вглубь страны. Ну, в итоге мы проблему решили. Он говорит, иностранцы иногда так тупят. И поэтому, говорит, вам придется сейчас купить мультивизу. Мы поставим вам задним числом выход из Парагвая. Потом мы поставим вам вход, все в один день. Говорит, ладно, окей. В итоге учтивый мужчина все сделал по закону, абсолютно бело, и даже помог с некоторыми вопросами. Вот такой другой взгляд на границу штампа, оказывается, бывает. И так как Флорианополь стоит на океане, даже купаясь в этом океане, ты постоянно натыкаешься на каких-то рыб. То они валяются на берегу, то ты проходишь через рыбацкую деревушку, где 20 видов водоплавающих птиц ждут, пока рыбак, чистящий какую-то большую гигантскую рыбину, не шевернет им кишки, как собакам швыряют у нас. Помню, в детстве у нас был кот, большой, наглый, драчливый кот, который никого не признавал и был сух, был неприступен, и нос у него был всегда наждачный. И этот кот оживлялся один раз за неделю, когда мама приходила с базара. начинала разделывать мясо, этот кот превращался просто в кисоньку ласковую. Он встал на задние лапы, трогал лапкой мамину ногу, урчал, пел рулады всевозможные. И когда ему швыряли жилы, слышалось, он куда-то утаскивал их за диван, с чего бомбили просто у нас все в семье, он утаскивал этот кусок мяса куда-нибудь там под ковер, и слышно было, знаете, такое тропическое первобытное «мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу». А бабушка только всплескивала руками. «Ой, гаденыш! Ой, гаденыш!» И за этот океанский месяц я настолько пропитался песком, соленым морским бризом и всем этим рыбьим духом, что когда я увидел книгу «Что знает рыба» от Джонатана Белкомба, Я, почитав описание, сразу понял, что мне сейчас это интересно. Я люблю, когда объект исследования находится рядом со мной и одновременно в моей книге. Однажды, еще во Флорианополисе, моя женщина пошла вечером за продуктами и задержалась. Конечно, настоящий мужчина в этот момент сразу понимает, что она с любовником. Но я не такой подозрительный, я подумал нечто другое. Наверное, она напала на какой-то интересный магазин. Так и вышло. Когда она пришла, я услышал такую историю. Иду я, говорит, значит, по большому торговому центру и вижу, стоит очередь к рыбному отделу. стоит большая очередь традиционных бразильцев, то есть людей, женщин с авоськами, которые знают, что они возьмут, которые знают, зачем они стоят в этой очереди. Это не случайные залетные хипсеры, которые залетели во вкус, взяли клюквенный морс и были таковы. Очередь стояла за очень интересной рыбой. Когда эта рыба оказалась на моем столе, я ужаснулся, потому что у этой рыбы были человечьи зубы. Когда я говорю человечь, я имею в виду абсолютную копию человеческой челюсти. То есть ты смотришь, рыба, а зубы у нее людские. Настолько людские, что если у кого-то из вас расшатается зуб, можно не тратить деньги на имплант, можно просто оторвать зуб у этой рыбы, принести к дантисту и сказать, братишка, поставь на суперклей. И мало кто опознает, что это вообще-то с рыбьими зубами. Эта рыба оказалась эндемиком реки Амазонка. Она травоядная рыба из семейства пираневых. И фамилия этой рыбы Тамбаки. На русский переводится как «бурый паку». На юге Бразилии она большая-большая редкость. Она тут не живет, она тут не выращивается. Это что-то типа байкальского омуля. Представьте себе, выбросят байкальский омуль в каком-то магазине. Конечно, встанет очередь.

Тамбаки, тамбаки, а зачем тебе человечьи зубы? Потому что она не хищная, она травоядная, и ее главный рацион — это орешки, которые падают в Амазонку, и она их, собственно говоря, прожевывает. А еще эволюция сложилась так, что иногда в эту речку заходят двуногие существа, у которых между ног тоже есть что-то типа орешков. И тамбаки эти орешки тоже иногда щелкают. Это вот такой бразильский черный фольклор. Как у нас говорят, смотри-смотри, уховерт к тебе в ухо заползет, гнездо там совьет. Когда эта рыба в моем желудке, когда книга про рыб в моем мозгу, мы начнем более детальный разговор. Автор – профессиональный ихтиолог, то есть это не какое-то журналистское расследование, это полноценная профессиональная история про то, что мы в 2024 году знаем про рыб и почему мы вообще на них глядим с позиции какого-то 19 века. То есть мы обычно-то как бы свои знания верифицируем, валидируем с текущими какими-то изобретениями. Мало кто из нас, например, считает, что болезни берутся из-за того, что черная лимфа течет по нашим жилам. Или, например, меланхолия у женщин берется от... истерии матки. Потому что это теория 19 века. Но про рыб мы смотрим так, как будто на дворе еще англобургская война. Вообще, эту книгу автор написал под впечатлением от одного случая. Он однажды стоял у аквариума, и я понял, говорит, одну жутковатую вещь. Я понял, что рыбы не смотрят в одну сторону, а рыбы вращают глазами. Они вращают своими зрачками. И они смотрят на меня. То есть они могут отплыть в сторону и косить глаза на меня. То есть, пока ты смотришь на рыбу, рыба смотрит на тебя. И раз есть какое-то вращение, раз есть фокус глаз, значит, там внутри, в этом питательном, вкусном рыбе мозгу, вертятся какие-то мысли. Идет какое-то управление потоками информации. Рыба определенно точно видит нас через аквариум, понимает, что это какое-то существо и что-то об этом даже думает. Сложность разговора о рыбах в том, что мы исследовали на данный момент от силы 20% океана. Я имею в виду, что на карту сейчас нанесено где-то 20% морского океанского дна. Ситуация невообразимая. То есть большинство океанского дна для нас просто терроинкогнито. Из этого слепого пятна берутся такие ошибки, что если я сейчас спрошу тебя, какая самая высокая гора в мире, ты скажешь, ну естественно... Джамалунгма, Эверест, на самом деле технически нет. Технически самая высокая гора в мире это Мауна-Кеа. Гора на Гавайях, которая высотой больше 10 километров. То есть на 2 где-то километра выше, чем Эверест. А проблема в том, что большая часть этой горы находится под водой. Но это не делает ее не горой. Это показывает, что вообще насколько мы все, что под поверхностью океанов, не воспринимаем как планету Земля. То есть даже гору, которая находится под водой, мы такие, не, это не гора. Это не считается. Не считается! И как я уже сказал в начале подкаста, я решил подать эту книгу на двух тарелках. В первой тарелке будет обоснование того, что рыбы это внеземная цивилизация. Если взять наших всех родственников, рыбы это самые из них дальние. Потому что от рыб мы отделились 400 миллионов лет назад. Это тебе, брат, не собака, не обезьяна, не кошка, даже не змея и не крокодил. Рыбы от нас намного дальше. Если мы считаем какого-нибудь лемурчика или панду отличным от нас созданием, то от рыб мы должны вовсе охуеть. Первым обозначением Иисуса Христа была рыба. Знаете, потому что это аббревиатура по-гречески «ихтиос». Это буквально аббревиатура «Иисус Христос, Сын Божий Спаситель». Рыбу рисовали в своих катакомбах первые христиане, а крест придумали лет через 400 примерно. Тогда, когда Христос как человек, как реальная историческая фигура, я думаю, уже всеми забылся и стал исключительно брендом. То есть брендом в том смысле слова, что вот вам крест, это символ жертвы, на который пошел Христос. Потому что только после смерти Христа было бы странно действительно канонизировать крест, как в знаменитом анекдоте, когда Христос придет во второй раз на землю, он спросит христиан, а какой конкретно факт? из моей биографии, заставил вас думать, что я люблю кресты. То есть первые 20% христианства были бескрестовыми, они были рыбными. Рыба исконна, а мы соевые новомодные земные зумеры. Эта книга, по сути, про дедов. Продидов исконных и настоящих. И во второй тарелке будет блюдо под названием «Рыба умна». Рыба – это не мешок с мясом и не мигающим взором. Ведь рыба у нас в табеле о рангах вообще стоит настолько низко, что почти во всех языках, которые я слыхал… Рыба как существо и рыба как мясо обозначаются одним словом. По-английски это fish, по-русски это рыба, по-испански это pescado, по-турецки balık, по-французски poisson. Хотя говядина и корова, свинина и свинья, баранина и баран… Все-таки разные слова. Это же полное отрицание субъектности рыбы. Ее ценности как отдельного существа. Нет никакой рыбы. Есть плавучие мешки с калориями под названием рыба. Другой ценности у нее нет. Начнем потихонечку со старых мифов. Сразу возьму кувалду и разобью самый старый миф, который гласит, что рыба существо немое. Рыбы не немые, а даже наоборот. Просто мы слишком примитивные.

У нас, наземных существ, есть один способ передачи информации. Называется голосовые связки.

У рыб голосовых связок нет, потому что в воде это очень неэффективная вещь. И ровно по этой причине мы считаем, что рыбы немы. Это как считать, что китайцы, которые не сидят в фейсбуке, а сидят в своем вичате, эти китайцы немые, не способные писать осмысленные посты, туповатые и вообще молчаливые. Или почему немцев на Руси назвали, собственно, немцами. От слова «немой» — он не умеет говорить, он что-то тарабарит на своем там каком-то, а по нормальному языку говорить не умеет. Это вот такого же уровня заблуждения.

Рыбы общаются через вибрацию пузыря. Они общаются через трение зубов, потирание костей, трикотаж жабер. И у них много-много таких, я бы не назвал это языками, я бы назвал это способами передачи информации. Представьте, у нас один способ передачи информации полноценный — это голосовые связки. Ну, есть еще язык жестов, который используется у нас, язык мимики, который используется не очень сильно и порождает кучу двусмысленности. Например, вчера я был на фестивале, и мимо меня проезжал ребенок на коляске, и я ему подмигнул. Подмигивание допускает кучу двусмысленности. Если бы я ровно так же подмигнул не трехлетнему ребенку, а 14-летней девчонке, меня бы поняли превратно. Так что язык жестов и мимики мы выключаем. А у рыб есть десятки видов передачи информации. Когда начали замерять, какие звуки издают рыбы, это стрекот, скрежет, карканье, пульсация, барабанная дробь, мурлыканье, хрюканье, урчание, щебет, жужжание, рычание, ляск, хлопки и скрипы. Селедки общаются пердежом по 7 секунд каждая серия. Может, китайцы на улице хотят нам что-то сказать? Мы только недавно, буквально лет 50 назад, изобрели приборы, которые могут это измерять.

Вся эта история показывает, в первую очередь, насколько мы не готовы ментально ко встрече с инопланетным разумом. То есть мы даже тех, с кем живем на планете миллионы лет, только-только вот научились понимать, что они не немые, потому что они используют другой физический способ общения. Рыбослонники общаются электричеством. Более того, они создают что-то типа цифровой визитки. Когда рыбослонник плывет, она слаботочным электричеством постоянно забрасывает информацию о своем поле, размере, возрасте, местоположении и готовности размножаться. Это буквально Тиндер. Это буквально какой-нибудь Баду. Всем привет. Меня зовут Рыбослоник. Я ищу сытную, толковую рыбу без селитера со своей норкой. Прикалываюсь по стимуляции молоки. Строго без икринок от прежних нерестов. И они действительно складывают импульс электрический в такие вот серенады. И у каждого отдельно взятого Рыбослоника есть своя электрическая цифровая подпись. Типа нашей ЭЦП, которым можно заверять всякие сделки. И она не меняется в течение жизни. У них есть такая фишка, что доминирующие рыбы, доминирующие рыбы-слоники, гоняют тех, у кого ранг пониже. И они понимают это, в первую очередь, по подписям цифровым. То есть, когда слабая рыба, ну, например, надо ей проплыть через владение более доминирующей рыбы, она в этот момент полностью выключает все свое электричество, и она проплывает молча, как подлодка в ночи. Это же прямой аналог опущенной головы и потупленных глаз. Группа рыб-слоников может подавать информацию хорам, то есть оно свои электрические импульсы вклинивает в некую мелодию. Этим занимаются, как правило, самцы, которые зазывают самок ровно по тому количеству самцов, которые затеивают эту песню.

Это же буквально ВКонтакте пацаны постают. Всем привет! Сидим втроем, пьем пиво. Девчонки, приезжайте! Это оно.

Шутки шутками, но я привожу в пример совершенно аналогичные ситуации. Механизм у них одинаковый. Если много рыбслонников собирается в одном месте, начинаются помехи, потому что одна частота накладывается на другую, и тогда рыбы некоторые меняют частоту. Они на 1-2 Гц повышают свою частоту, чтобы попасть именно в волну, которая не глушится. Причем у самцов длина этой волны, как правило, в 10 раз больше. Соответственно, их слышнее на расстоянии в 10 раз больше. И, соответственно, их в 10 раз чаще считают хищники, потому что они просто тупо шумные. Это тот самый момент, когда размножение настолько важно, что ты готов рискнуть и показаться во всей красе. Это как чувак, который ходит в какой-то стране третьего мира, выходит в центр города, например, в Болинсьаге. Понты дороже безопасности. Или, например, парень, который катается на Ламборгини. Понятно же, что на Ламборгини не стоит выезжать в город, если у тебя не абсолютно белые доходы. А мало у кого из богатых людей совершенно белые, белейшие с точки зрения налоговой доходы. И это я еще не затрагиваю риски от возмущенной общественности. То есть, что парень, выезжающий на Ламборгини в центр города или постящий в Инстаграме, как он красиво отдыхает, что павлин, который зачем-то носит свой цветной хвост, и его так легко по этому хвосту найти хищнику, и так легко ссапать, всех их ведет одна и та же стратегия живого существа. Размножение важнее, чем личная безопасность. Потому что, как говорил Докинз, мы не люди, мы не животные, мы не ценные сами по себе, мы лишь сосуд для передачи гена. И с точки зрения гена, если у тебя не будет размножения с кем-то, это равносильно смерти. Поэтому в какой-то момент выгоднее рискнуть, надеть все свое самое лучшее, белый костюм с выпускного, взять в каждую руку по котлете денег и написать «Всем привет! Хотите я раскрою свой секрет, как стать криптомиллиардером за секунду?»

Есть рыбы, вы наверняка их кушали, треска, окунь, камбала. Они умеют слышать звуки ниже 1 Гц частотой. Это очень низкие звуки, человек их, понятное дело, не слышит. Для чего им это вообще нужно? Есть такая версия, что они развили эту способность, чтобы слушать океан. Океан не бесшумный, его пронизывают течения. Луна выходит и заставляет миллиарды тонн воды вылезать, обегать всю планету в виде приливов и отливов, океанские волны бьются о рифы, где-то там в Тихом океане собирается цунами, бьется шторм углопогосов. И все это создает некий постоянный шум, в котором можно что-то опознать. В котором можно понять, стоит тебе погрузиться поглубже или вынырнуть. Стоит тебе пойти по этому течению, или оно унесет тебя не туда. Скорее всего, рыбы слушают океан. Вы представляете, насколько это другое мироощущение, когда ты можешь слушать океан, но по сути вселенную. И эти рыбы пребывают в постоянной медитации. И когда идет добыча нефти, и пневматические пушки хуярят по дну, эти рыбы путаются, как аутист в шумном торговом центре. И тут надо вспомнить об антропоцентризме человека, об его видовом эгоизме. Я много буду об этом говорить в подкасте.

Любимый фокус ученых у нас в 20 веке включить симфоническую музыку какому-нибудь из видов животных, и сказать, посмотрите, как им нравится. Они начали, коровы начали больше доиться, рыбы начали больше двигаться. И это тем удивительней, что даже внутри человеческого рода есть большое расхождение по предпочтениям в музыке. Кто-то слушает хипхоп от рэпера Облада, кто-то готов слушать только Курензиса. А тут они ставят музыку виду, который отслоился от нас 400 миллионов лет назад. И расти рыбы ускорено могут не только от того, что им нравится такая музыка, а от того, что это постоянный стресс, и они постоянно убегают от этого неприятного звука. Это как замерить, что люди становятся сильнее, когда им накидывают мелких пиздецов в котомку. То есть, если такой бог сидит и смотрит, он такой, вы посмотрите. То есть, правильно я понимаю, что пиздец заставляет людей больше двигаться. Значит, им нравится пиздец. Давай я отправлю внеурочную работу вот этой девушке. Пускай она не поспит сегодня ночью. Пускай ей еще изменит парень, она же будет сильнее. Как классно. Вы посмотрите, как она зашевелилась, задвигалась, начала набирать разные номера. Кажется, она пошла в бар выпить. Это очевидно свидетельствует о том, что у нее улучшилось настроение и хочется больше социализации.

Мы даже скворечники делаем в форме пригородных домиков для людей. То есть нам даже в голову не приходит скопировать то, что делают для себя птицы. Но это же разумно, раз птицы делают гнезда такой формы, наверное, им виднее за десятки миллионов лет. Нет, сука? Это как если бы были у нас умные птицы, они бы нас заселяли в глиняные мазанки, знаете, такие без крыши, покрытые сеном, и такие, ну, людям должно это нравиться, нам виднее, зачем они строят крышу, давайте уберем эту крышу, снесем.

Есть еще один стереотип, который гласит, что мы развивались, тут была эволюция, мы из обезьян превратились в гоминидов, из гоминидов в человека, а в океане все по-старому. Океан – древняя, сонная, незыблемая обломовка. На самом деле это тоже неправда, потому что рыбы тоже очень сильно эволюционировали. Тех рыб, от которых мы отделились 400 миллионов лет назад, конечно, уже нет. Эти виды давным-давно вымерли. То есть рыбы, по большей степени, наши ровесники. Вообще у нас есть какой-то такой взгляд, что люди очень молоды как вид. На самом деле есть много видов на Земле, которые моложе, чем люди. Один из них, например, гадюка. Обычная степная гадюка волжская, она как вид моложе человека.

Я давным-давно заметил, что местные никогда не купаются в океанах. Когда ты приезжаешь в какую-нибудь Шри-Ланку, местные спокойно могут сидеть на берегу, они могут там попивать пивко, но плавают в основном только европейцы. Почему так происходит? Чем больше я узнавал, кто живет в океанах, тем больше я местных понимал, потому что океан – это чуждая для человека сфера обитания. Это, возможно, у нас там из заснеженных равнин Валда кажется, что океан – это райская баунти. На самом деле это корыто с теплой водой, в котором кишат виды, которые никак не совместимы с человеческой жизнью. И бояться надо отнюдь не

тех, кого принято бояться в океанах. Например, у нас есть такая фобия акулы. Сто раз были такие диалоги, спрашивают пакетники, а тут водятся акулы. Естественно, водится. Как вы представляете, Индийский океан без акул. Акулы водятся везде. Они водятся в Анталии, акулы водятся в Черном море, в Сочи. Акулы водятся везде абсолютно. Акул бояться не стоит совершенно. Потому что акулы это тот хищник, который никогда практически с человеком не контактирует. Самолет от вида хищников. То есть люди боятся самолетов, и люди боятся акул. Самолеты практически никогда не падают, акулы практически никогда не кусаются. Недавно посчитали, что в целом в противостоянии акула-человек счет сейчас где-то 5 миллионов к одному. То есть одна смерть человека на 5 миллионов убитых акул. И при этом, при всем, мы еще умудряемся... ненавидеть акул и бояться, что они кусаются. Вы представляете, какая хуцпа человеческая? Бояться в океанах, конечно, надо не их. Бояться надо скатов. Бояться надо, например, рыбу-бородовчатку, которая водится во всех теплых океанах. Если ты поедешь, например, на Гуам искупаться, или ты поедешь куда-нибудь в Таиланд, там эта рыба водится. И, конечно, это не значит, это рыба, которая селится в рифах, которая идеально мимикрирует под песок на мелководье, и покрыта она шипами, которые содержат мощнейший нервно-паралитический яд, который приводит к смерти, как правило, в течение ближайшего часа. Там, по статистике, в течение часа сердце останавливается у 85% людей. И вот эта рыба сплошь и рядом лежит на глубине полметра. Желаешь искупаться где-нибудь на Пхукете – где-нибудь в местечке, где люди не купаются, в райском уголке пляжа, будь готов, что ты наступишь на что-то неприятное. Есть рыбы-крылатки, которые выглядят вообще фантасмагорично, и у них тоже нейротоксин мощнейший. Эти рыбы плавают сплошь и рядом по всем теплым океанам. Год назад, когда я ездил по высокогорному Перу и Боливии, я всегда удивлялся, а почему люди тут вообще живут? То есть ты находишься на высоте там 3300, и от сухости воздуха ты каждое утро просыпаешься, и у тебя все слизистые болят, как будто, знаешь, у тебя температура 37,9, какая-нибудь 38. У тебя постоянная слабость, практически ничего не растет, пустыня, пыль. Ответ у меня вот такой. На самом деле, конечно, мы сочувствуем, что вы живете в таких условиях, но там внизу, в джунглях. Конечно, и воздух посвежее, конечно, там и плодов побольше, но есть один минус. Например, странствующие бразильские пауки, которые прыгают на человека, могут прыгнуть с расстояния метр, жалят, и после этого в течение час смерть наступает почти у всех. Сейчас люди мало от этого умирают, потому что есть антидот, и тебя быстро доставят в больницу, прокапают, но потом очень вероятно, что у тебя будет сухорукость или сухоногость. То есть ткани около укуса омертвеют, и, возможно, тебе придется разрабатывать это, как после инсульта, заново учиться там пользоваться рукой. И когда мы сидели, попивали вино на берегу Атлантического океана, все красиво, картинка инстаграмная. Да, Бразиленко сказала, вы, ребят, тут новенькие, поэтому важная информация для вас, оповещение просто. Вы когда в душ идете, вы после этого одежду сразу не надеваете, вы ее стряхиваете, потому что вот этот бурый паук... он же странствующий, он очень любит прятаться в одежду. И она это говорит абсолютно будничным тоном, люди привыкли к этому. Наверное, лучше пускай у меня в носу посвербит, да, и воздух будет не такой вкусный, чем жить среди этих гадов. Это мы еще молчим про малярию, желтую лихорадку, денге, зико, чикугунью, все эти страшные слова. Вот здесь это быт. То есть вечером ты закрываешь окна не потому, что ты боишься комаров, просто что они тебя будут кусать, как в России, а потому что ты можешь заболеть ДНГ. А ДНГ это такая болезнь, что у нее, в отличие от других болезней, есть обратный иммунитет. То есть с каждой болезнью ты не нарабатываешь иммунитет, а ты становишься все более уязвим к ней. И третья, четвертая ДНГ уже приводит с большой долей вероятности к инвалидности или смерти. И эти комары, они летают вот здесь у меня, за окном летают. То есть их полностью истребить невозможно. Определенно точно бояться следует не тигров и не акул. Ну что-то я не слышал особо, что про бородавчатку или про крылатку кто-то что-то особенно говорил. Ну что, давайте немножко спустимся на дно океана на глубину где-то полтора-два километра. В этой местности обитает рыба-удильщик. Одна из самых вообще странных рыб, которые есть на Земле. Если вы ее загуглите, я думаю, вы подумаете, что ее нарисовала нейросеть. Потому что такие существа не могут обитать на Земле. У них очень интересная структура размножения. Самцы вцепляются ртом в самку, которая им понравилась, и больше уже не отпускают никогда. Самцы там поменьше самок значимо. И в итоге, вцепляясь в нее зубами, они начинают прорастать в самку, и в итоге прекращают быть субъектом и срастаются с самкой. Питаются ее кровью, то есть его сосуды буквально соединяются с ее кровеносными сосудами. И, соответственно, оплодотворение идет именно так. В начале, когда рыбу удильщика ловили, ну вы сами понимаете, что ловить их начали недавно, потому что они там выше полутора тысяч метров не поднимаются. Это не та глубина, которую ты можешь зачерпнуть под сном. И сначала думали, что на самках рыбу удильщиков какие-то новообразования в виде каких-то, знаете, недоразвитых плавников. А потом только поняли, что это бывшие отдельные самцы. И эта стратегия получила название сексуальный паразитизм. И объяснение этому сексуальному паразитизму очень простое. Они обитают на такой кромешной глубине и на таких пространствах, что найти самку это как найти на пустом темном стадионе мяч. Разумеется, когда ты его найдешь, ты в него вцепишься очень хорошо. Я уже говорил, что маэстро подсоединились где-то 400 миллионов лет назад, поэтому у нас разные умвельты. Вот это очень важное понятие. Мне оно категорически понравилось. Что оно значит? Это разный опыт восприятия жизни. То есть, вот что ты сейчас ощущаешь, сидя на стуле или лежа на диване, или где-то там, может, в метро едешь, ты ощущаешь что-то вокруг себя, ты ощущаешь... Температуру воздуха, ты видишь мир определенным образом в определенной геометрии, ты ощущаешь определенные запахи, ты определенного роста. То есть, если бы ты был, например, ростом 20 сантиметров, определенно точно ты бы иначе ощущал даже гравитацию. Потому что мы все знаем, что, например, жука можно сбросить с любой высоты, он никогда не разобьется. То есть, очевидно, что давление, сопротивление атмосферы даже маленькие существа ощущают иначе. И вот этих вот критериев, по которым мы можем смотреть на мир другими глазами, чувствовать его другими рецепторами, слышать другие волны через свои уши, этих критериев много. Говорят, что даже многие люди видят цвета по-разному. То есть, красный цвет есть красный цвет. Но мое субъективное восприятие красного цвета. Возможно, немного другое, чем у тебя, потому что никакого красного цвета в реальности не существует. Существуют волны определенной длины. Например, красный – это от 590 до 760 нанометров. Никакого красного тут быть не может, это просто волна этой длины. И эти волны наш мозг как-то обрабатывает, и чтобы нам было понятней, он… вызывает в нас ощущение красного цвета. Очевидно, что он мог сделать это каким-то другим образом. Например, ощущением тепла в верхней части щек. Вот тебе замена красному цвету. Но мы никогда об этом не сможем договориться, потому что вокабулярного аппарата недостаточно, чтобы это объяснить. Или, например, собака, вид от нас более далекий. Говорят, что она видит мир в ЧБ. Говорят, что она не столько видит, сколько ощущает его нюхом. Представляешь себе мир, в котором ты очень плохо видишь, и все это в формате ЧБ, при этом длина фокусного объектива у тебя нет. То есть твои глаза видят только на расстоянии ближайших 10 метров, а дальше все размыто. То есть я читал, что у собаки видит именно так. Поэтому с нашей точки зрения собака может вести себя очень странно. Ты подходишь к своей знакомой собаке, она видит, что кто-то вдалеке идет, она тебя знает, но она тебя еще пока не видит, и ты там на расстоянии 15 метров, и она на тебя смотрит настороженно, если ветер, например, дует на тебя, она не может тебя унюхать, и она может даже лаять начать на знакомого человека, а потом резко начинает вилять хвостом. Потому что она либо запах твоего чуяла, либо ты подошел близко, она тебя увидела. Летучие мыши видят ультразвуком. Бабочки строят картину мира по запахам. То есть у них вот это 3D-моделирование мира, которое у нас происходит из-за глаз. Вот ты смотришь на тумбочку, да, ты понимаешь в силу перспективы, в силу отражения лучей, ты понимаешь геометрию тумбочки. Бабочка понимает геометрию тумбочки из-за запаха. Это же совершенно другое мироощущение. А теперь мы берем рыб. Например, взять камбалу или морскую собачку. Глаза их двигаются несинхронно по всем плоскостям. То есть для нас это настолько странный мир. Представьте, что у тебя правый глаз может смотреть по диагонали назад, а левый по диагонали вниз. И ты видишь мир, например, на 270 градусов. И при этом правый глаз двигается асинхронно с левым. Это же как разделенный экран в играх. Камбала вообще, кстати, лютая рыба. У нее оба глаза находятся на одной поверхности. Причем камбала такой не рождается. У камбалы-подростка глаза находятся на привычных нам местах. А потом, в возрасте где-то там полгода, за пять дней, у нее один глаз просто переползает на другую сторону. В итоге, взрослая камбала может провернуть трюк под названием «Посмотри сам себе в».

«Один глаз ее может смотреть в другой глаз ее. Вы представляете, какой это необычный опыт осознавания реальности? Камбала, мало того, она идеально мимикрирует. Если ты положишь камбалу на шахматную доску, она через какое-то время полностью приобретет ее окраску. И был интересный опыт. Ученые удаляли камбале глаза. И рыба переставала копировать шахматную доску. Что это значит? что копирование структуры, на которой лежит рыба, это не автоматическое клеточное копирование. Эта рыба видит глазами, на чем она лежит, и, скорее всего, она принимает решение скопировать. Это признак чего-то разумного. То есть я увидел, я осознаю, я принимаю решение. Есть рыба четырехглазка. У нее сетчатка глаза делится на две части, верхнюю и нижнюю. Верхняя часть сетчатки рассчитана под баланс белого, баланс света белого наверху, а нижняя под водой, потому что рыба четырехглазка плавает, знаете, как всплывшая подводная лодка. Одна часть ее под водой, а вторая часть наверху. Тем самым эта рыба может смотреть одновременно и вверх, чтобы никакая птица ее не схватила, а второй частью глаза, нижней, она смотрит вниз. Вы представляете, если бы так было у человека, у нас могла бы нижняя часть сетчатки быть настроенной на мелкие объекты внизу, и мы бы, например, никогда не спотыкались. То есть ты одновременно видишь идеально все, что внизу, а верхняя часть, она специально затемнена, чтобы от тебя не ослепляло солнце, и тем самым ты можешь не прятать глаза от солнца. Ведь у нас это же, по сути, баг, что выходит солнце, и мы почти ничего не видим, мы вынуждены закрывать глаза, носить кепки. Вас не удивляет, что прошло там много-много миллионов лет, а этот баг все так же и остался? Если бы такое делали инженеры, они бы, конечно, это поправили, сделав какой-нибудь козырек у человека или что-то в этом роде. Или сделав сетчатку, например, двухслойной. То есть, когда яркое солнце, у нас, например, верхняя часть сетчатки понижает экспозицию. У некоторых рыб такое есть. У акул, кстати, глаза в темноте светятся. Вот еще интересная деталь. То есть, если бы акулы умели ходить пешком, как в игре Blood, то ночью, когда ты едешь с дачи домой, в свете твоих фар отсвечивали бы глаза акул. Или купаясь ночью в море. Ты можешь при свете Луны увидеть, как где-то там на глубине Луна отражается в двух сферах. Отдельно стоит поговорить про зрение. У многих рыб зрение тетрахроматично. Что это вообще значит? Мы, люди, трихроматичные. У нас три цветовых канала, которые мы можем воспринимать. Модель RGB, Red, Green, Blue. А все остальные цвета, типа фиолетового, бирюзового, они образуются смешением этих трех цветов. Среди людей есть и дихроматики, которые воспринимают только два канала. Как правило, выпадает один из красного или зеленого. То есть, такие люди, да, правильно, они называются дальтоники. Они плохо видят разницу между, например, красным и зеленым. Есть редкое заболевание у людей, называется монохромазия. Это когда ты вообще не видишь цветов, у тебя все ЧБшное. Колбочки в твоих глазах не работают. Так вот, это заболевание уровня там 1 на миллион примерно. То есть люди в основном, конечно, видят мир либо из трех каналов цвета, либо из двух, если они дальтоники. Есть какой-то остров в океане, я забыл. Там был тайфун лет сто назад. Тайфун, голод, и в итоге размножились все представители одного родственного колена. И в итоге у них там был ген монохромазии, и сейчас у них там какое-то заоблачное количество людей, которые видят мир в ЧБ. А рыбы, они тетрахроматы. То есть они видят 4 цветовых канала. Как и зачем рыбы ее используют? Как правило, для того, чтобы лучше видеть ультрафиолетовое излучение. Например, на рифах водятся 2 вида рыб, которые очень друг на друга похожи. Для нас они вообще неотличимы. Ну, как бы одинаковые рыбы. И давно заметили, что эти рыбы гоняют только представителей своего вида. Ну, внутривидовая конкуренция. А другой вид они вообще не трогают. Но как они отличают друг друга? Ведь эти два вида выглядят вообще одинаково. По запаху? Нет. Оказывается, под ультрафиолетовой лампой, если ты посветишь на двух этих рыб, у них на морде нанесены рисунки, которые видны только под ультрафиолетом. Помните, было шоу какое-то, называется «Похищение, что ли, по MTV». Там забегали домой к человеку, похищали его, а девушка заходила, смотрела его комнату, в состоянии, которое он оставил, ну, прямо вот сейчас, если тебя выдернешь из комнаты, можно понять вообще, как ты живешь. И там у девушки была ультрафиолетовая лампа, и она просвечивала кровать под одеяльник в поисках следов от спермы. Я почему-то это запомнил очень хорошо. Так вот, у рыб на лице рисунки, которые видны только под ультрафиолетом. И у рыб есть зрение ультрафиолетовое, соответственно, вот эта роматика. И они это видят. А прикол в том, что хищники, которые охотятся на двух этих видов рыб, у них нет ультрафиолетового зрения. Они эту разницу не видят. То есть это такой камуфляж, который не видно со стороны. Это как на маскараде ты один знаешь, кто скрывается за маской. Это как женщина в пальто. в солидном пальто, которое выглядит очень дорого, хорошо, а только ты единственный знаешь, что у него под пальто нижнее белье сразу. У нас на планете есть люди, которые обладают тетрахроматическим зрением, которые видят ультрафиолет. Как правило, это генетическое отклонение. И по поводу этих людей есть две точки зрения. Первый говорят, что они жулики. мошенники и прохиндеи, когда они говорят, что они видят все как-то иначе, потому что глаза-то у них, может, и видят, но мало обладать оптикой, которая может что-то увидеть. Нужно, чтобы еще твой процессор сумел это обработать. То есть можно снять видео в формате HDR на айфоне, знаете, в таком ярком. но он не произведется на каком-нибудь телефоне пятилетней давности. Ты можешь скинуть этому человеку это видео, но он его не произведет именно в том виде. Есть целая художница у нас, называется Кончета Атика, она говорит, что она тетрахромат, она рисует живопись, специально показывая, как она все это видит, все такое необычненькое. Есть люди, которые говорят, «Челики, она гениальный маркетолог. Она просто так рисует, и вот этот миф создала, чтобы вы её картины покупали за 150 тысяч долларов каждая». А другие говорят, «А вы уверены, что мы, мы же произошли от рыб, вы уверены, что у нас где-то в мозгу не дремлет скрытый процессор, как у айфона есть отдельный процессор для нейронок сейчас? Вы не допускаете, что у нас в мозгу есть подобный процессор для обработки тетрахроматики, и он спящий, потому что у нас глаза так не видят? Но если тебе попадает такая...» такая информация в мозг, он включается, пробуждается, отряхивается, сдувает из себя паутину и начинает кое-что обрабатывать. Есть люди, у которых нет тетрахроматики, но они начинают видеть ультрафиолет. Ты можешь тоже этого легко добиться, надо всего лишь удалить у себя хрусталик из глаза. И ты начнешь видеть ультрафиолет. То есть там я читал форумы, там челик описывает, мне говорит, удалили хрусталик, и пока мне не поставили замену, я видел, вот я смотрю на свою руку, я прекрасно вижу по цвету, где много крови, где много мяса под кожей, а где нет. Это светится на самом деле по-разному. То есть, нам для этого нужно, ну, если ты берешь там какую-нибудь тонкую кожу, например, если ты ладонь поставишь на яркое солнце, ты можешь это увидеть, но в целом это не видно. Вот он это видит постоянно, то есть, он видит немножко как бы внутрь. На самом деле, это плохая история, потому что ультрафиолет очень сильно выжигает сетчатку. Не просто так у нас стоит там фильтр на ультрафиолет. Ну да ладно. На глубине двух километров, о котором мы уже говорили, когда вспоминали удильщиков, есть особая зона, она как-то называется. Короче, ниже этой линии вообще ноль процентов света. Ни один солнечный луч туда не проникает. Но не стоит думать, что там кромешная тьма. Вот эти все подводные рыбы, они очень неплохо семафорят. И есть там один хищник, у которого из-под глаз есть специальный орган какой-то, и у него оттуда исходит лазер красного цвета. И это большая редкость, потому что на глубине красного цвета вообще нет, и, соответственно, большинство рыб на такой глубине, они не выработали у себя возможность видеть красный цвет. А эта рыба красным цветом подсвечивает всех остальных. Вы понимаете? Это как использовать фонарь, который можешь видеть только ты. Это же можно перенести на что-то человеческое. Такой фонарик есть у очень умных, проницательных людей, которые могут с тобой просто разговаривать о всяких случайных вещах. А ты даже не подозреваешь, что в этот момент они просвечивают все твои внутренности мозга просто фонарем. Понимая, что ты за человек, какая твоя сила, как далеко ты можешь пойти, глупый ты или умный, быстро ли ты сообразишь что-то в критической ситуации или нет. Есть рыбы под названием серебробрюшки. Они светятся при помощи особых бактерий, они у них живут на горле, и рыбы эти могут движением жабр, открывая их, закрывая, могут, по сути, подавать световые сигналы. И у них... Самцы, группа самцов собирается отдельно на нерест и устраивает световое представление с ритмом. Это же прям хоровод на Ивана Купала. Это же такой, знаете, творческий подарок мужчин на 8 марта в коллективе, когда все мужчины выходят и что-нибудь там споют всем женщинам. Вот это прям одна и та же механика. Все тело скумбрии покрыто узорами. И там сплошь и рядом повторяется один и тот»

же паттерн. Мы видим изображение глаза. Таким образом, рыбы обманывают хищника. Хищник первым делом, когда нападает на рыбу, он целится в глаза. Потому что рыбу, которая ранена глаза, она уже далеко не уплывет. И, соответственно, многие рыбы начали имитировать на самых неважных частях своего тела фейковые глазки. Существует даже рыба, которая отрастила себе на хвосте фейковую голову. То есть у нее там нарост, похожий на форму ее головы. Когда эта рыба чувствует опасность, то есть там засыпали специальное вещество, которое вызывает у рыб тревогу, рыба начинает плыть хвостом вперед, как будто там ее голова. Подобную технику используют футбольные вратари во время пенальти. Они специально немножко отходят от центра ворот, как будто оголяя свою уязвимость. Мол, «бей сюда, друг, тут меня нет». Мы опять приходим к тому, что у живой природы, включая рыб, людей, тараканов, собак, кошек, у нас у всех есть какие-то заготовки, какие-то скрипты. И они воспроизводятся на любом уровне жизни. Вот что завораживает. Есть такая техника, малоизвестная в общении в токсичной компании, когда тебе нужно вести дела с ядовитыми людьми, имеет смысл создать фейковую уязвимость. Фейковый комплекс, куда они будут бить, а тебя это не будет трогать, и ты сможешь сохранить трезвый рассудок в тот момент, когда они тебя подкалывают. А еще этой техникой не брезгуют богатые люди. по-настоящему богатые не чувачки с состоянием 10-15-100 миллионов долларов, а по-настоящему богатые, у которых 10 миллиардов, 50 миллиардов, 100, не знаю, насколько это осознанное их решение, или так получилось, но как будто вот этот фейковый глаз, куда надо бить хищникам в виде налоговой, в виде возмущенной общественности, они нанесли его на нуворишей, на актеров, на певцов, у которых стояние там 100 миллионов долларов, 50, на рэперов, да, каких-нибудь, у которых там 50 миллионов долларов стояние, у него ламборгини, золото, кокос. Ребят, вот туда нападайте. О, вот он, смотрите, какой богатый. А я что? свитер старый дряхленький домик в амахе простая машинка скромная жизнь позвольте назвать это явление тайный союз мизулиной с моргенштерном потому что каждый получает то что ему надо Моргенштерна — славу подпольного миллиардера, который швыряет деньгами, живет в изгнании. И отчаянная скука молодого, но уже великого Гэтсби. А Мизулина — это такая русская саванна-ролла, которая раскулачивает нечестивцев, которые в лихие годы СВО смеют тратить деньги. При этом понятно, что все эти Явлеевы и Моргенштерны — это люди вообще не очень богатые. То самое скандальное колье на попе Ивлеевой, из которого произошел весь сыр-бор, оно стоит 23 миллиона рублей. Это 230 тысяч долларов. Это примерно стоимость фрахтовки нормального джета на перелет в какой-нибудь Нью-Йорк, Сингапур, я думаю. То есть то, что для богатых людей по-настоящему аналог такси для нас, по большому счету. Я не скажу, что это дешевая вещь, но это вещь совершенно обыденная для богатых людей. Это как, знаете, прийти куда-нибудь в компанию московского среднего класса и сказать, «А вы видели когда-нибудь iPhone 14 Pro Max?» «Видели? Ребят, у меня iPhone 14 Pro

Max, три камеры, заработал. Прикинь, вообще, да?» пиздец деньги в кармане жужжат не знаю что делать с ними это самое смотри тут камер увеличивает в пять раз смотри официантка увеличил нормально да вообще прикинь сам заработал вот вот я умею жить да все таки а можете пожалуйста можете сфоткать меня как я с айфоном просто руках удержу и опубликуете до в интернете все эти хорошо отметить тебя пожалуйста и Они не то что богатые, они просто очень шумные. На них стоит тавро скумбриевого глаза. Ну да ладно. У рыб супер нюх. Не знаю, насколько правильно говорить о нюхе, потому что в воде нюх и обоняние это то же самое. Кстати, и на суше у нас, по большому счету, нюх и обоняние – это то же самое, разница только в количестве вещества, которое попало к нам в слизистые на вкусовые рецепторы. Запах, например, шашлыка – это летучая дозировка того же самого мяса, которое мы ощущаем, если будем его есть. Только там количество вещества, которое поступает к нам на рецепторы, намного больше. То есть, по большому счету, между «понюхать говно» и «поесть говно» разница только в количестве. Даже понюхав говно, по сути ты поел его. цитата Джейсона Стетхэма у рыб гальянов есть такие рыбы гальяны, гальянчики у них на коже есть маленькие папулы с гормоном ужаса и эти папулы очень легко вскрываются если ты, например, схватишь рыбу ты непременно повредишь эти папулы и вещество из них попадет в воду и все рыбы вокруг начнут бояться начнут паниковать это такая система оповещения у них чувствительность причем какая-то невероятная то есть они с такого малого количества этого гормона начинают паниковать Это как если бы закинуть в бассейн Олимпийского резерва чайную ложку сахара, и пловец такой, какой-нибудь Майкл

Феллопс такой, «Сука, кто подсластил воду, а? Я пиздец как не люблю в сиропе плавать». Эти феромоны тревоги, они сигнализируют даже после смерти рыбы. Они продолжают служить рыбьему делу. То есть, допустим, щука съела одного такого гальяна. Щука покакала, и она не могла снять его. И теперь щука в этой местности больше не поохотится на ту рыбу, которую она съела. Потому что щука пропахла ужасом гальяна. Причем если щука съест другую рыбу, гальяны от нее бегать не будут. То есть они ощущают не запах хищника, они ощущают запах своего братана, которым пропахла щука. Поэтому щука никогда не какает там, где охотится. Она уплывает туда, на дальняк, покакает и приезжает охотиться обратно сюда. Настоящий криминал никогда не гадит там, где живет. Такая же система оповещений у лососей. И это очень удобно, потому что на земле видов хищников очень мало. Под водой их очень много. И лучше запомнить не то, как пахнет каждый отдельно взятый хищник из сотенных видов, а удобно учуивать запах. Хищника, который съел твоего собрата. Тебе надо помнить, как пахнет твой мертвый братан, а не твой враг. Опять-таки Джейсон Сетхам. Классно. То есть, по сути, рыбаку может испортить рыбалку человек, который полез купаться там в 100 метрах от него, если этот человек ел ту рыбу, которую удит рыбак. У лосося, кстати, есть еще другая крутая фича. Называется магнитно-рецепторные клетки. То есть лосось буквально ощущает магнитное излучение Земли. И когда они плывут на нерест лососе, они плывут по встроенному компасу. То есть, опять-таки, возвращаемся к понятию умвельт. Каково ощущать магнитный полюс? Как бы ощущал себя компас, если бы он обладал субъектным ощущением? Вы представляете, насколько мы на самом деле лежим в узком диапазоне своего умвельта? Мы даже помыслить это не можем. Рыбы, которые плывут в составе стаи куда-либо... Давно уже люди подметили очень странную вещь. Они очень быстро реагируют на какое-то изменение. Плывет косяк рыб там шириной метров 10. Если ты тронешь одну рыбу с краю, они мгновенно все разворачиваются. То есть информация не должна передаваться так быстро. Ощущение, что это единый организм. На самом деле, раньше даже были версии, что у рыб есть какое-то телепатическое чувство. На самом деле, у них есть такая боковая линия у многих рыб, проходит вдоль тела, это особая борозда, и там находятся специальные клетки, заключенные в капсулы. И эти клетки, они чувствительны к давлению вокруг себя. То есть, когда кто-то где-то изменяет давление вокруг тебя, ты это мгновенно считываешь особым органом, которого у людей, разумеется, нет. То есть, если рыба за 10 метров от тебя развернулась, ты ощутишь давление воды, которое слегка изменилось, и ты мгновенно развернешься. Рыба составляет картину мира вокруг себя, она мыслит гидродинамическими образами. Про рыбудильщиков мы третий раз к ним возвращаемся. Наверное, умный бы человек все это поместил в одну часть, но мне почему-то хочется повозвращаться. Они страшные черти, они страшные, они выглядят чудовищно. Про них написана целая какая-то огромная книга. Я думаю, читать, не читать. Отдельный Талмуд про них написан. Это глубоководные рыбы. Их 162 вида. И они между собой несовместимы. То есть, один вид с другим не может давать потомство. Соответственно, все эти виды рыб, они выработали специальный надязык, который помогает им найти своих. Это рыбы, у которых самцы присасываются к самкам, встраиваются в их тело. Представьте себе такую реальность, такую культуру. Вот у нас вся любовь, отношения, секс, Ромео и Джульетта, это все завязано на очень простой фабуле, на очень простом сеттинге. У нас есть один вид людей на Земле и есть два пола. Расы, национальности, это небольшая перчинка, потому что у нас детей могут родить между собой все расы, это один вид. А прикиньте мир, в котором жило бы 162 вида людей, похожих на тебя. но с которыми ты не можешь иметь потомство. Какое у нас было бы искусство? Какого Евгения Онегина бы написал Пушкин? То есть, представь, ты сидишь в баре в этом мире, и ты жестикулируешь особом над языком, то есть, разговариваешь ртом, как обычно, голосовыми связками, но помимо этого, у тебя есть, например, специальная трещотка в кишечнике, которая потрескивает специально на волне, чтобы тебя услышала самка именно твоего вида, потому что внешне ты не различаешь, кто твоего. И если ты ошибаешься, Ты приходишь в отель вместе с ней, раздеваешься, снимаешь с нее трусы, а там пизда с зубами. Или взять сама. У сама в 100 раз больше вкусовых рецепторов, чем у человека. Но великий нюанс в том, что у нас все рецепторы находятся на специальном органе, языке. А у них рецепторы идут по всему телу. То есть сом – это один большой язык. Он двигается.

По глубине, по жизни, прокладывая себе путь к... по вкусу. Представь себе такую 3D-картину, где ты облизываешь одновременно пространство вокруг себя, ты чувствуешь вкус асфальта, ты чувствуешь вкус бабушки, которая прошла рядом, ты чувствуешь вкус неба, птицы, говна, бананы на витрине. Ты прямо ощущаешь их вкус, и по этому вкусу, будучи слепым, глухим, ты идешь и составляешь вокруг себя мир.

Вообще, я так подумал, почему у таких психоделиков типа ЛСД есть эффект, что люди начинают ощущать вещи, которые они никогда не ощущали, то есть с людьми, употребляли ЛСД, я люблю очень поговорить с этим людьми, если они обладают рефлексией, они могут очень много интересного рассказать. Сам я не рискую такие вещи есть, я не уверен, что у меня психика потерпит это, честно говоря. И у меня вообще складывается ощущение, что мы же с рыбами разошлись 400 миллионов лет назад, но очень многие заблокированные функции в мозгу, про которые мы думали, что они давно отмерли, давно уже не работают, возможно, если туда попадает особый импульс, они начинают выдавать какой-то сигнал. Возможно, это вещество, псилоцибин там или что угодно, оно приоткрывает двери в эти давно забитые гвоздями кабинеты, и там начинается какая-то жизнь. И люди испытывают несвойственные нашему виду ощущения. То есть ощущения, которые, возможно, испытывает сом, который плавает на глубине. Понятно, что это не совсем те ощущения, это какие-то аберрации, что-то изувеченное, поломанное, потому что у нас нет полноценного аппарата, чтобы ощутить то, что ощущали наши предки там 300 миллионов лет назад. Это, как я не знаю, на фотоаппарат надеть объектив, который ему не подходит. Что-то ты увидишь, но это что-то будет кривое, косое, возможно, пугающее. Отсюда, возможно, такое количество шизофренических, психотических явлений после потребления психоделиков. Потому что не все готовы увидеть и услышать и почувствовать то, что не свойственно нашему биологическому виду под названием человек.

Люди боятся нового, люди боятся переезжать в новый город, встречаться с новым партнером, пробовать новое. А тут вы представляете себе новое на максималках. Настолько новое, что твои предки не пробовали это уже много-много миллионов лет.

Недавно, где-то неделю назад, был прощальный вечер во Флорианополисе. Вышли уже на закате, купались в океане Атлантическом, знаете, после целого дня работы, вышел, все такое, знаете, нереальное вокруг было. Вообще, как хорошо, как мое тело приспособлено вот к этому всему, к этому теплу, к этой влажности. И думаю, а вот если есть какая-то неземная жизнь, допустим, не на основе белков, как у нас, а на основе чего-то другого. Ведь для него вода может быть вообще ядом. Мы воду воспринимаем как что-то максимально нейтральное и максимально к нам дружелюбное. А ведь вода – это химический состав определенный. Вода – это вещество. И на какие-то виды материи она действует разрушительно, например, на сахар, на сахарный кубик, она его растворяет. Соответственно, я думаю, есть какие-то виды жизни во Вселенной, которые водой растворяются. И для них вода – это такая же смертельная гадость, как для нас кислотные океаны. Океаны из кислоты, где плюс 200, все кипит, как на какой-нибудь Венере.

Более того, наш первый предок, если мы так вот откатимся совсем вдаль, первый предок всех нас, всего живого на этой планете, у нас такой есть протоадам. Называется Лука. По-английски пишется Лука. Это предок всего живого на Земле. Какая-то простейшая прото-молекула, прото-бактерия, я не знаю, кто это вообще, кем его можно назвать, из которого развелось всё. Он жил там, условно, два-полтора миллиарда лет назад, плавал в первичных океанах, и для него кислород был ядовитым газом. Тогда в атмосфере Земли кислорода было мало, и этот Лука был анаэробом. Сейчас аэробы тоже есть, но они ушли настолько уже, знаете, в андерграунд. Они живут где-то сейчас в гидротермальных источниках на дне океана, где магма соединяется с глубинами, где нет кислорода, где кислоты выходят на поверхность Земли. Вот там они еще где-то держатся. Но сейчас на Земле все аэробы абсолютно, то есть все питаются кислородом. А ведь это не константа, это не аксиома. Кислород может быть ядом. И для первых наших предков, для Луки, он был именно что, ядом. Вот это вот очень тоже расширяет какое-то понимание жизни. Она не представляет какую-то единую формацию, к которой мы привыкли.

Ну ладно, вернёмся к рыбам. Как я говорил, уже океаны очень плохо исследованы, и прогресс, на самом деле, наблюдения за рыбами случился в 21 веке, во второй половине 20-го и особо в 21-м. В 21-м появились относительно недорогие средства погружения. То есть для того, чтобы какая-то область стала хорошо исследована, надо мало того, чтобы техническая возможность появилась это исследовать, надо чтобы это стало относительно недорого, чтобы энтузиасты и любители могли себе это позволить. То есть сейчас дайвить и наблюдать за океаном там на глубине 20, 30, 40, 50 метров может себе позволить любой представитель среднего класса, было бы желание. И в Японии уже в десятых годах 21 века, вы представляете, совсем недавно обнаружили один интересный вид рыб. Японец погрузился и на глубине 27 метров он увидел очень странную картину. Он увидел арт-инсталляцию, которая представляла собой серию окружностей. Знаете, такая окружность, ее пересекает волнистая линия, ту пересекает снова окружность. И потом выяснилось, что один из видов рыб постоянно создает такие вот инсталляции. Это искусство. Эта рыба делает своим телом вот такие вот борозды в виде кругов, которые уменьшаются, увеличиваются, сливаются, пересекает их линиями. Такое абстрактное искусство. Потом она обкладывает эти линии отдельными камушками, отламывает водоросли, ставит в некоторых местах водоросли, цветочки. И обладатель такого рисунка, как правило, получает самку, которая приплывает на этот рисунок и откладывает там икру, а он туда сбрасывает свою молоку, в эти борозды. Изначально борозды помогают молоке и икре не утечь по дну океана из-за течения куда-то вбок. В овражке-то понадежнее, но зачем городить такие рисунки? Зачем класть камешки по обе стороны этих рисунков? Скорее всего, мы имеем дело действительно с искусством, потому что обладатели лучших рисунков получают лучших самок. Насколько тонка грань между человеком и вообще живой природой?

В свое время было очень популярно считать человека венцом природы, а всех остальных примитивными. Потом стали, наоборот, считать человека гнусным разбойником, который мучает коров, уничтожает леса, а природу тонко и чувствующую. А скорее всего, правда в том, что и мы хороши, и они неплохие. А еще точнее будет сказать, что нет никаких «мы» и «они».

Про размножение рыб вообще отдельный разговор. Много видов рыб существует, у которых пол плавающий. Вот такой вот кламбурчик. То есть начинает жизненный путь такая рыба, как женщина, а потом становится мужчиной по мере взросления. То есть, чтобы стать мужчиной, нужно набрать авторитету. А вначале ты побудь женщиной. У рыб 32 стратегии брачных отношений. Это примерно столько, сколько у всех наземных видов вместе взятых, включая насекомых, рептилий, млекопитающих, птиц. Кто примитивные? Ты примитивный, ёпт. У нас у людей гарем, моногамия, серийная моногамия и полигамия, которой толком нигде нет на планете. Да и гарема толком нигде нет. У нас, по сути, моногамия и серийная моногамия. А если вообще прям по чесноку, у нас серийная моногамия. Одна брачная стратегия. А у рыб есть такие экзотичные системы, слушайте внимательно, это вообще что-то уничтожающее мозг. Есть стая рыб. В этой стае рыб две самые крупные рыбы по размеру. Самая крупная, номер один, это мужчина, вторая по крупности, это женщина. И мелкие рыбы в стае, они не растут. Вообще, они пребывают в неком бесполом состоянии. Это, по сути, некая психофизиологическая временная кастрация. Ученые так это называют. Когда умирает самая крупная рыба, если ее задерет хищник или от возраста она умрет, что происходит? Его жена становится мужиком, вырастая еще больше. А третья по размеру рыба, бесполая, она подрастает и становится женщиной на замену этой жене, которая ушла на повышение, будучи мужиком. Вы понимаете, это такая иерархия, то есть хочешь обрести пол, дружище, ты поживи, послужи с моё. Вот, чтобы пол обрести. И то ты сначала побудешь женщиной, а потом ты аж до мужчин дойдёшь. Это же прям чисто иерархия такого древнерусского царства. И пол, я подчёркиваю, меняется по-настоящему. Это не то, как рыба себя ощущает, у неё буквально начинают молоки расти или там икра выделяться. Это полноценная смена пола. То есть мы настолько привыкли, что пол закладывается при рождении, что нам даже тяжело вообразить, что есть биологические виды, где пол меняется по мере взросления. То есть пол появляется, вот сначала ты доживи до этого возраста, а потом ты заслужишь и пол.

У людей есть этому некий аналог, но это не прямая смена пола, это скорее смена самопрезентации. То есть, очевидно, лейтенант ведет себя, разговаривает другим голоском, ходит иначе, расправляет ноги под определенным углом, смотрит в глаза определенное количество секунд. Очевидно, что при полковнике, зашедшем в комнату, этот лейтенант мгновенно изменит все вышеописанные характеристики. У людей, скорее, изменчивая структура харизмы. Вот так бы я сказал. У нас в армии, когда приходят молодые, некоторые еще сразу не перестроились после гражданки, я помню, деды били по ногам тех, кто ходит слишком борзо. Им говорили, ты сначала ебать отслужи полгода, а потом можешь себе позволить так ходить. Более того, эти же деды, они получали по ногам иногда часто от сержантов, от офицеров. Они такие, ты что как ходишь по борзому? Я не знаю, бьют ли полковники каких-нибудь майоров по ногам, наверное, уже нет, там более тонкая иерархия.

Есть вторичные половые признаки у человека, а есть вторичные иерархичные признаки. Первичные иерархичные, это понятно, это погоны, это...

Запись в какое-нибудь удостоверение, кто ты по званию, твоя должность, все дела, а есть вторичные иерархичные признаки — это совокупность твоей мимики, походки, манер поведения, которое показывает, насколько ты вообще человек стоящий. Помните, 2022 год, дней за пять до начала войны, знаменитая сцена, где Нарышкин перестает перед Путиным и говорит, что «Да, мы голосуем за то, чтобы принять Донбасс в состав России». И Путин ему говорит «Об этом речи сейчас не идет». Вы видите, насколько дрожит Нарышкин? А ведь это глава внешней разведки, это крупнейший человек. Я не думаю, что он вообще вот так дрожит по жизни. Я думаю, это временная смена всей харизмы при виде еще более высокого начальника. Я уверен, что в обществе каких-нибудь подчиненных генералов и полковников он ведет себя совершенно иначе. Он совершенно другого представляет из себя человека. То есть в каком-то смысле это есть у людей, но у рыб это пошло дальше, у них меняется попросту пол.

Есть еще одна стратегия размножения, она межвидовая. Есть рыбы-горчаки и есть около них моллюски двухстворчатые. И рыба-горчаки, они размножаются внутри раковины моллюска. У самок-горчака есть специальный икропровод, она засовывает его внутрь раковины и сливает всю свою икру туда. Потом подплывает самец и сбрасывает молоку около вот этого вот моллюска, и он его засасывает тоже. И в итоге внутри моллюска размножаются рыбы. И личинки горчика растут, получается, внутри раковины. Очень безопасно. А моллюск таким образом, когда подрастают эти вот мальки рыб, он на них крепит своих детей мелких, на шкуру, как паразитов. И рыбы-горчаки, расплываясь по всему океану, разносят его детей по всему океану. Это как репейник и кошка.

У некоторых видов рыб выносит ребенка самцы. То есть самка откладывает икру в брюшную полость самца, он туда заводит молоку, и дальше в этой вот сумке брюшной молек растет-растет, и потом он оттуда прямо урожает. У него прямо схватки родовые. То есть рожают мужчины. Казалось бы, зачем это нужно? А затем, что в отличие от всех мужчин на всей планете, именно самец этого вида на 100% уверен, что это его дети. А? Каково? Потому что есть некий элемент такой, знаете, устоявшегося правила что ли, знаете, как равной игры. Что женщины погибают, если их оставят с ребенком. Женщины вынашивают 9 месяцев ребенка, рискуют, но взамен они на 100% уверены, что это их дети. Мужчины сунул, ушел. Вообще ноль проблем, можешь бросить бабу где угодно, элементы только вот недавно появились. Что хочешь можешь делать, никаких проблем, но один минус – ты никогда не будешь уверен, что это твой ребенок. И тут появляется ДНК-тест, который, по сути, дает мужчине стопроцентную уверенность, его это ребенок или не его ребенок. А у женщин беременность никто не отнимает. Вы понимаете, то есть это миллионолетняя игра ломается прямо на наших глазах. И, соответственно, многие женщины, когда пишут, «Если мой мужчина сделает ДНК-тест, я от него уйду, это недоверие!» Они злятся, но они злятся, я думаю, не из-за этого. Они злятся, как бы не понимая, от чего они злятся. Они злятся от того, что совершилась великая несправедливость. Раньше они все это терпели, но думали, ну я точно знаю, что это мой ребенок. А он не знает 100%. Он за свое спокойствие, что он не мучается при беременности, он платит тем, что он не уверен, его это ребенок или нет. А тут он за 10 тысяч рублей, за свой недельный доход, средний доход по России, то есть за какие-то сущие копейки узнает самый важный вопрос вообще жизни на планете. Он точно знает, его это ребенок или не его. Ну слушайте, это конечно несправедливо с точки зрения вот такого примитивного рассмотрения. Конечно это обидно. Это как, знаете, я всю жизнь работал на шахте, и мне обещали гигантскую пенсию. А ты целыми днями сидел в Воронинах, смотрел и играл в Xbox. А к концу нашей жизни прогресс настолько развился, что у нас пенсия одинаковая. Не то, что у меня маленькая, а у меня такая же, как у тебя. Не то, что у тебя подняли пенсию. В итоге ты и жил по кайфу, и пенсию большую. А у меня пенсия большая, но я жил мучительно. Как бы несправедливо, хотя я ничего не потерял, но мне как бы я негодую.

Вообще очень тяжело сказать, умна рыба или не умна. И сложно сказать это не только про рыбу, а про всех на земле.

Вообще, когда мы говорим, кто-то умный или кто-то нет, мы должны начать с определения понятий. Что такое интеллект? Вчера смотрел дебаты между Михаилом Световым и Максимом Шевченко. Они обсуждали, что хуже, государство или общество. Светов, как либертарианец, топил за то, что государство – это ад. Шевченко говорил, что государство – это, конечно, зло, но общество еще хуже. И спор получился водянистым, потому что они с самого начала не определили, что такое общество, что такое государство. Они оба сошлись на мысли, что сталинские репрессии – это ужасно, но Светов говорил, что это были репрессии государства, а Шевченко говорил, что это были репрессии общества, потому что государство было уничтожено в 1917 году. И вот они вот так вот, дун, головами, дун друг о друга, и вот на этом застопорились. Этого можно было легко избежать, просто попросив внести ясность, как каждый из них определяет общество, а как государство. Вот в этом проблема. Мне кажется, в любом просто споре нормальном надо сразу определить, что ты имеешь в виду. Вот когда мы говорим про интеллект, что мы имеем в виду? Существует много-много-много концепций интеллекта иногда, которые прямо противоречат друг другу. Кто-то считает, что интеллект – это просто одна характеристика, как в ролевых играх, знаете, где есть магия, есть ловкость, есть сила, а есть интеллект. Типа ты качаешь интеллект, ты можешь позволить себе новые заклинания. Есть теория множественного интеллекта, вполне себе. Это когда считается, что интеллект не один вид, а интеллектов десятки видов, и они все друг с другом вообще никак не координируются. То есть ты можешь быть умен в одном и совершенно глуп в другом, и это нормальная ситуация. То есть между двумя детьми, один из которых освоил таблицу умножения легко, а второй не освоил, нельзя провести границу, что этот глупый, этот умный. Во-первых, ребенок может с трудом осваивать таблицу умножения, но очень легко, например, освоить по этику. Это такой базовый слой. Но есть и второй слой. Если ребенку тяжело дается, например, таблица умножения, это вовсе не значит, что у него нет способности к математике. Вполне себе возможно, что он смотрит на понимание процесса умножения на более глубоком уровне. То есть он стремится понять это глубже, чем тот, который просто его выучил, таблицу умножения, и ответил. То есть иногда, когда человек косноязычный, он не может сказать какую-то мысль простую, это не значит, что он глупый. Это значит, возможно, что он пытается копать глубже, чем может вывести. Я не могу это объяснить словами. Иногда понимание бывает нескольких видов. Иногда ты можешь просто повторить, что человек говорит, и осознать вот этот процесс на 10% понятым. А иногда ты хочешь разобраться настолько в сути процесса, что ты как будто тупеешь на доли секунды, и ты не можешь понять простейшие вещи. Из-за стороны внешнего наблюдателя кажется, что тот, кто быстро он умнее, чем тот, кто копошится. Хотя, на самом деле, тот, кто копошится, возможно, пытается освоить этот навык на глубоком уровне понимания. И по этой теории множественного интеллекта, интеллектов, собственно говоря, много-много видов.

Есть, например, межличностный интеллект. Для меня это очень просто измеряется. Насколько ты можешь легко зайти в кабинет, в котором тебя никто не ждет, и твою проблему решать в целом не обязаны. То есть ты не можешь просто положить бумажку и сказать «Мне вот это надо сделать». Нет, ты должен получить от системы то, что в ней не зашито, но в теории эти люди могут позволить тебе это дать. Да, я описываю какую-то коррупционную схему. Коррупция – безусловное зло с точки зрения общества, но нельзя отрицать, что матерые коррупционеры – это люди с очень прокаченным межличностным интеллектом. Вредоносность коррупционера не в том, что он глупый, а в том, что он слишком личность. Как это не смешно сейчас звучит, он не мыслит себя внутри системы, ему плевать на высшие ценности, на то, что он там в иерархии, он в какой-то корпорации, он связан как-то с другими людьми. У него настолько мощное эго, что для него все, что вокруг него, это неинтересно. И он извлекает свою прибыль здесь, сейчас. То есть, если установить над менеджером-коррупционером каким-нибудь чиновником хороший надзор, то, по сути, этот менеджер-коррупционер может оказаться полезней на своем посту, чем честные, но бездарные сотрудники.

Второй – это логико-математический интеллект. Это, понятно, такой интеллект разработчика, который может быть очень глуп в межличностном интеллекте. Третий – это лингвистический интеллект, который позволяет красиво, ярко выражать свои мысли, доходчиво объяснять все другим. Еще один вид интеллекта – это пространственный интеллект. Есть телесно-киноэстетический интеллект. Тот самый интеллект тела, о котором много говорят. То есть неуклюжий человек, он по сути дурак в области телесно-киностетического интеллекта. То есть, например, Лионель Месси, когда ты смотришь на него на поле, ты очевидно видишь, что он интеллектуал. Но это совершенно другой вид интеллекта, потому что он в доле секунды понимает, куда надо идти. Это не просто сильная мышца, он мозгом понимает, куда он в данный момент должен начать движение, расчерчивает поле на квадраты. То есть человек на таком уровне обычно не...

мыслит. Есть музыкальный интеллект, есть интеллект эмпатический, внутриличностный, когда человек прекрасно понимает, что с ним происходит. Тоже тип интеллекта. Иногда умнейшие люди не могут понять, что с ними вообще делается и пребывают в депрессии, в тревоге, хотя их проблема решается, неизвестно, двумя визитами к психотерапевту. Мы можем наблюдать человека, который может изучать высшую математику, узнать физику Резерфорда, он прекрасно может быть абсолютным дундуком на уровне взаимодействия с самим собой, может не знать, что ему нравится. Он раз за разом может совершать одни и те же личностные ошибки. Вот как это всё вписывается в концепцию единого интеллекта? Он же очень умный, почему он такой глупый? И есть экзистенциальный интеллект – это искусство смыслов, искусство поиска мудрости, вот это всё. И это просто наброски, на самом деле, я думаю, даже больше этих интеллектов. И поэтому, когда мы говорим, что какое-то животное умно или глупо, мы должны вообще уточнять, а какой интеллект мы имеем в виду? Если мы пытаемся наделить животных экзистенциальным интеллектом с поиском смысла жизни, наверное, да, они все тупые. Наверное, да. Но тут встает вопрос, а нужно ли вообще это человеку? Нет ли такой корреляции, что человек, который не сильно задумывается о смысле жизни, в целом проживает ее более насыщенней, не задаваясь вопросами, которые решить невозможно? Вот что я хотел сказать. Поэтому любая рыба может быть глупа в одном и безмерно умна в другом. И многие рыбы умнее человека в каких-то своих видах интеллекта. Например, есть такая рыба брызгун. Она использует воду как инструмент. Это еще одно заблуждение, что инструментом могут пользоваться только люди и обезьяны. Нет, инструментами пользуются даже крокодилы. Когда за ними стали внимательно наблюдать, обнаружили, что крокодил накладывает на свою голову палочек, умеет поднырнуть под камыш, всплыть, чтобы у него на голове было много хлама, вот этого, а потом он не спеша подплывает к месту, где водятся цапли. И когда цапля хочет взять палочку, которая так хорошо лежит на воде, финал предсказуем. Рыба-брызгун использует воду. Она умеет ртом прыскать струей воды, и на расстоянии двух метров она в полете может сбить комара. И самое интересное, что в рыбу это не заложено инстинктивно. То есть, когда брали отдельно молодую рыбу, брызгуна, и воспитывали его в аквариуме в одиночке и выпускали, она не обладала этим навыком. Она не знала, как сбивать с тройкой воды комаров в полете. Это часы тренировок. Молодая рыба наблюдает за пожилыми рыбами, она берет эту технику и она ее тренирует. Как знаете, я не боюсь рыбы, которая обладает тысячей техникой, я боюсь брызгуна, который оттачивает технику, тысячи часов, убразгунаясь несколько видов подстрела. Если насекомое сидит, она бьет по нему снизу вверх вертикально, чтобы насекомое упало точно в то место, где находится рыба. В полете она умеет просчитать его скорость. Она бьет не туда, где комар находится, она бьет в точку, где он окажется через одну десятую секунды. И эта техника, судя по всему, совершенствовалась в рыбьем мире, десятки тысяч лет задолго до того, как люди взяли в руки нормальные инструменты. То есть рыба-брызгун – это не какой-то автоматически плюющийся водой мешочек, в который это заложено на уровне мышечных сокращений каких-то элементарных. Нет, она понимает, что она делает. Она понимает, какую технику надо использовать. Она видит этого комара. Внутри нее есть какая-то обрабатывающая информация прослойка. Я так подумал, поразмыслил, а в каких сферах люди вообще в своей массе глупее некоторых животных? Есть же наверняка такое. Я вот прикинул, что это навигация. У нас человек в своей массе, вот просто обычный человек, не таежник, не походник, он может заблудиться в 100 метрах от дома в незнакомом месте. То есть, если выпустить его в город, типа Порту Аллегри, вот так вот покрутить на месте и отправить там, отвезти за 5-7 улиц, он может не вернуться, средний обыватель. Это же нонсенс, это же абсолютная тупость. Как это еще назвать, это тупость. Люди не очень хороши в распознавании образов. То есть средний обыватель, он вполне может съесть ядовитый гриб или ягоду, обманувшись, например, ее яркостью. У нас не встроено здесь никакого интеллекта, пока нам не покажут фото ягоды и не скажут «она ядовитая», «этот гриб ядовитый». Мы не можем распознавать ядовитое. И это удивительно, потому что мы живем на этой земле миллионы лет, мы до сих пор не освоили массово этот навык. Или мы его забыли, что очень вероятно. Ну, то есть, в этом аспекте мы, очевидно, тупицы. То есть, если на нас посмотрит какая-нибудь птица, она такая «ты серьезно будешь есть волчью ягоду?» и ты называешь себя самым разумным видом, зачем ты знаешь о кварках и фотонах, если ты тупой на базовом уровне? У людей очень слабо развит интеллект в области пряток. От какого-нибудь волка ты никогда не спрячешься, я думаю.

Ты просто… тебе некуда от него заныкаться, он тебя везде найдет. А вот волк от тебя может спрятаться так, что ты его никогда не отыщешь. У нас ужасающий интеллект в области прогнозирования погоды. Мы за полчаса до дождя можем даже не знать, что дождь начнется. Куча животных это умеет понимать по многим нюансам. У нас это не встроено. У нас ужасная память. Птицы, кедровки и белки могут помнить тысячи и тысячи мест, куда они спрятали орех. Попробуй запомни комбинацию из тысячи цифр. У нас это могут только избранные делать. Понятно, что человеку что-то из этого не нужно, что-то из этого мы забыли. Я просто показываю, что здесь сейчас есть сферы интеллекта, в которых люди глупее некоторых животных. Зачем мы вообще говорим об интеллекте? Зачем вообще обсуждать глупа корова или умна корова? В первую очередь, чтобы понять, насколько его сильно можно эксплуатировать и мучить. Есть такая наука биоэтика. Например, за убийство кошки одно наказание, за убийство свиньи второе, за убийство птицы наказание вообще не существует. Свинью можно убить, но мучить нельзя. Кошку нельзя убивать. Жукай рыбу, хоть жги живем при детях. Такое же мнение было у вообще всех животных, особенно после опытов Павлова, когда он показывал, что если включить фонарик, сигнал у собаки начинает течь слюна, если выключить, перестает течь слюна. Он такой, вот все животные, кроме человека, это, судя по всему, простые транзисторы, агрегаторы. 0, 1, 1, 0. Есть сигнал, инстинкт пошел. Ну, то есть при таком раскладе, конечно, можно с животными что угодно делать. Как ты можешь что угодно делать, например, со своим чайником электрическим. На самом деле уже все это разоблачили, мы все понимаем, что кошки, собаки, коровы, млекопитающие, все испытывают боль, а вот по поводу рыбы многие люди до сих пор сомневаются. И вот такой вопрос, испытывает ли рыба боль, это такой подвопрос этого топика. И опять-таки на этот вопрос мы не ответим прямо, а ответим как евреи вопросом, а что вы подразумеваете под болью? Потому что то, что мы называем болью, в науке называется двумя разными терминами. Есть ноцицепция. Это реакция в нервных волокнах, которую испытывают, судя по всему, все живые существа на Земле. Даже растения. Когда говорят, что ты разжигаешь костер около растения, и у него идут какие-то реакции, помните, такие разговоры были, что растения, когда их рвут, у них проходят импульсные нервные сигналы, значит, растения испытывают боль. Они испытывают не боль, они испытывают ноцицепцию. Это автоматическая реакция в нервных волокнах. Боль, сама же боль, это психологическое переживание нацецепции. Это психологический феномен сугубо. Это опыт страдания. То есть если человека в глубокой седации, то что называется в наркозе, в бессознанке, прижечь бычком, он все равно может отдернуться, рука у него может дернуться. Хотя боли, очевидно, он не испытывает. Он не помнит этого. Клетки его руки испытали ноцицепцию. Для того, чтобы испытывать боль, необходимо иметь нервную систему, необходимо иметь какой-то орган, который координирует в себе все реакции. Там даже интересно, я немножко так почитал про типы боли. Есть разные типы нервных волокон. А, Б, С. И тип А нервных волокон отвечает за немедленную реакцию. То есть тебе воткнули в руку нож, и ты тут же ее отдернул. У тебя страшная боль. А тип С нервных волокон отвечает за послеболие. Это та самая ноющая долгая боль. И у разных животных разное соотношение между этими волокнами. То есть

есть животные, которые способны ощущать острую боль, но не способны ощущать послеболие. То есть ты отрубил ему ногу, оно убежало, и боль оно больше не чувствует. Ну а зачем? И чем более примитивное животное, чем больше оно испытывает острую боль, но не способно испытывать боль ноющую. Потому что задача ноющей боли, единственная, судя по всему, задача, исключительно в том, чтобы тебя помучить. То есть, вот представляете, вот так это устроено. То есть, ты должен запомнить с ученыш, что если ты положил руку на огонь, тебе не просто очень больно, у тебя потом две недели будет тебе больно. Потому что запоминай, запоминай это. Очевидно, если ты жук, ты ничего не запомнишь, у тебя нет мозга, который способен запомнить такую сложную информацию. Поэтому твоя задача от костра минимальная, просто отбеги. Дальше, как бы, пускай у тебя полтела обгорело, скорее всего, ты ничего не будешь испытывать. И, судя по всему, большинство рыб испытывают именно что боль, а не ноцисепцию. Кстати, когда говорят, что рыбы умные, рыбы глупые, надо всегда говорить, что есть разные виды рыб. Есть рыбы глупые, есть рыбы умные. Как, например, есть животные умные и глупые.

Очевидно, что свинья и кролик — это животные на разных полюсах интеллекта по всем показателям, хотя они оба млекопитающие. Также есть рыбы. Рыбы бывают очень разными: одни — просто тупорылые, а другие местами превосходят приматов.

Рыбы очень любят разнообразие, как и любые животные. Если им устроить сенсорную депривацию, рыба начинает помирать. Когда аквариум украшают водорослями и палочками, люди делают это не для себя, а потому что рыба в пустом аквариуме довольно быстро заболеет и умрет. Будет выглядеть некрасиво, и такую рыбу никто не захочет держать дома.

Поставили два аквариума в виде сообщающихся сосудов. Один — богатый, с палочками, водорослями, красота. А второй — пустой. Рыбы заплыли во второй аквариум один раз, посмотрели, как там все понуро, и выплыли оттуда, больше не заплывали. А в первом аквариуме они жили. Потом этих рыб выловили, и в первый аквариум ввели пчелиный яд. А во второй растворили немного морфия. Рыбы почувствовали, что через сообщающий сосуд к ним идет что-то приятное, оздоравливающий духан. Они переплыли во второй аквариум и, пока действовал пчелиный яд, тусовались в пустом ужасном аквариуме, но в котором был морфий растворен.

Этот опыт показывает, что рыбы способны принести некую ставку за отсутствие боли. Они говорят:

пускай этот аквариум убогий, но тут не так больно, поэтому я какое-то время поживу тут. Это признак какого-то осознания. Через сутки они обратно уплыли в первый аквариум.

Интеллект рыб очень неплохо познается через оптические иллюзии. Если ты способен обманываться оптическими иллюзиями, значит ты умный парадоксальным образом. Потому что если показывать роботу систему распознания, например, нейронной сети, оптическую иллюзию, она мгновенно скажет, какой объект больше, какой меньше. Она это просто замеряет. И рыб тестировали на иллюзиях. Там есть простая иллюзия: имеются две картинки, на обеих по одинаковому шару, окруженному другими шариками. Тот шар, который окружен шариками большего размера, кажется оптически меньше. Это обманка. Это как якорная история с ценой: пишут две цены, одна — невыгодная, а вторая —

просто дорогая. И ты на фоне невыгодной думаешь, что дорогая — это хорошая сделка. Такой, по сравнению с этим, кажется разумным. Поэтому и существует мем о девушках, которые заводят себе страшненькую подругу, чтобы на ее фоне казаться намного более симпатичной.

Когда мы измеряем интеллект, мы полагаем некоторые биологические особенности непременными спутниками разума. Например, у рыбы нет мимики. Рыба не улыбается, не морщит нос, не поднимает верхнюю губу к носу. Мы делаем вывод: рыба тупая, ничего не чувствует. Или хладнокровный значит тупой. Мы считаем, что ящерицы, змеи — все тупорылые, потому что они хладнокровные. Хотя разница между хладнокровными и теплокровными — это просто встроенный термостат, технология, которая никак не влияет на разум. Или рыба не моргает: вы посмотрите, у нее тупой не моргающий взгляд. Давай, братан, режь ее живьем, она ничего не чувствует. А задуматься очень просто: зачем рыбе моргать, если вода и так постоянно омывает ей глаза? У нас выработался этот прибор в виде простых шторок, которые омывают глаза, потому что атмосфера иссушает глаза. А для нас это признак интеллекта. На самом деле мы-то какие глупые.

Отдельно поговорим про рыбчистильщиков. Это прям уничтожающая тема. На рифах, которые являются отдельной экосистемой, происходит много интересного. В этих рифах водится много видов совершенно разных рыб, которые занимаются одним и тем же — чистят других рыб. Важно заметить, что это не один вид рыбочистильщики, а десятки видов. Это то, что называется экологическая гильдия. У биологов это когда совершенно разные виды занимаются одним и тем же и в силу этого становятся очень друг на друга похожи. Например, крот и насекомая медведка. Они делают всё то же самое: ползают под землёй, питаются червями, подрывают корешки, оба вредители. Хотя одно млекопитающее, а второе насекомое, между ними сотни миллионов лет эволюции, это всё разное, они выглядят одинаково. У них у обоих лапы-копалки-лопатки одинаковой формы с одинаковыми когтями. Когда ты начинаешь жить определённой жизнью, ты начинаешь выглядеть очень похоже на того, кто живёт ей давно, даже если вы вообще разные люди. По сути, марксистская классовая солидарность – это и есть замаскированная экологическая гильдия. Она подразумевает, что национальность значит намного меньше, чем работа, на которой ты проводишь целые дни. Рабочий шахтёр из Австралии и шахтёр в Советском Союзе будут очень друг на друга похожи и будут друг друга понимать великолепно, намного лучше, чем советский рабочий и советский бюрократ. Или австралийский рабочий и австралийский бюрократ. И это действительно так. Например, айтишники-удаленщики во всех странах приобретают одни и те же привычки, культурные вкусы, они даже начинают выглядеть одинаково. Я это замечал раз за разом. По всем спешлти-кофейням в конце десятых, начале двадцатых стали продавать камбучу. Это чайный гриб. И именно по всему миру пошел этот напиток. Вот эти модные чуваки, айтишники, это 70% клиентов таких кофеен, и они все начали пить неожиданно камбучу. Почему и в Колумбии, и в Нижнем Новгороде они ведут себя одинаково? Или мелкий уличный криминал. В Латинской Америке эти уличные пацанчики, у них даже походка похожа на наших российских пацанов из нулевых годов. Взгляд похож. Манера постоянно озирать глазами, пробегать чё как, чё кого. Не находиться в своих мыслях, а смотреть куда-то там расслабленно. Потому что экологические гильдии одинаковые.

Рыбочистильщики водятся на рифах, и к ним подплывают крупные рыбы и буквально встают в очередь, чтобы почиститься. На крупных рыбах очень много паразитов. Мы думаем, что океаны чистые, на самом деле они кишат паразитами. На крупных рыбах много ороговевших чешуи, плавников, пораженных грибком, которые надо попкусать, как ногти. Пища зубов, которая гниет, которую хорошо бы счистить. Например, у хищной рыбы рана на боку загнила, хорошо бы это гнилье тоже почистить. У рыб нет рук. Мы можем это руками делать, а у них их нет. Поэтому им нужна другая рыба. Это буквально педикюр, маникюр, удаление мозолей. Более того, ты тоже можешь встроиться в эту экосистему. Дайверы подплывают к рыбам-чистильщикам, открывают рот, и рыбочистильщики заплывают туда и чистят им зубы, удаляют застрявшие куски мяса. Зачем это нужно чистильщику? Потому что он это поедает: паразитов, застрявшие куски мяса, гнилую плоть. Рыба, клиент, подплывает к месту, где работает чистильщик, а чистильщик всегда работает на одном месте. Он буквально повесил над этим местом товарную вывеску. Они живут на одном месте, чтобы все рыбы помнили, где живет хороший чистильщик. Подплывает большой тунец. Он открывает рот, полностью жабры, замирает. Чистильщик заплывает в рот, в жабры и начинает чистить. Рыба просто замирает. Казалось бы, тунец хищник, ему бы съесть этого чистильщика, который уже у него в рту. Но не было таких случаев, чтобы чистильщика съедали. Когда тунец решает, что хватит ему чистки, он закрывает рот на секунду вместе с рыбой и открывает. Чистильщик понимает, что чистка окончена, надо выплывать. Это межвидовое общение, межвидовой язык. Большая редкость на планете. Это как мы общаемся с кошкой: когда она лежит на стуле, а ты хочешь поработать, ты не швыряешь ее, а берешь стул и начинаешь наклонять. Кошка в какой-то момент понимает, что ее просят на выход, и спрыгивает.

Рыбы, которые умеют менять окраску, при чистке меняют окрас на самый светлый, потому что паразитов виднее на светлом. Очень часто клиенты приплывают на чистку, даже когда у них нет паразитов, они были там вчера. Если клиент испытывал стресс в этот день, например, если его поймать, вытащить на минуту на воздух и закинуть обратно, он с большой долей вероятности поплывет к чистильщику. Это вид спа-массажа. Рыба определенно испытывает очень приятные ощущения, когда ее чистят. Когда у нее нервяк, она идет на спа. Это массаж-драчильня для рыб. И рыбы туда идут абсолютно, я думаю, с настроением, как ты идешь в горячий душ после двухдневного трекинга по горам, когда ты...

Весь промок, заскорузал, у тебя там комары изгрызли. А есть рыба Луна. У нее персональный чистильщик, называется «Чайка». Она такая большая, что на ней заводятся целые раки. То есть, чистильщики, они же маленькие рыбки, они не могут таких больших раков чистить. И рыба-луна выплывает на поверхность, ложится брюхом наверх, где водятся чайки. И чайка собирает с нее всех этих раков. И они прям дружат. Чистильщики безумно умны. Они, во-первых, узнают себя на фотографии. Им показывали фотографию, под воду опускали, брали чистильщика, фоткали его, дальше фотошопом наносят на него грязь какую-то, пакость там около рта, показывают фотографию чистильщику, и он начинает убирать с себя грязь, ковыряться о кораллы. Причем, если ты покажешь ему фотку другого чистильщика, похожего на него, он поймет, что это другой чистильщик, и он не будет чистить с себя грязь. У каждого чистильщика свой ареал. То есть вокруг него, условно, 5-10 метров, и к нему приплывают большие рыбы, встают в очередь. Причем рыбы очень часто хищные и не хищные. То есть в обычной среде они друг на друга охотятся, но в очереди к чистильщику, это мирное место. Там никто никого не дерет. Когда в Лас-Вегасе встречаются двое баронов из Техаса, они всего лишь приподнимают козырек шляпы. Они стреляют друг друга. Сажали чистильщика в банку с водой и к нему подносили банку с другим чистильщиком, который живет от него метрах в 50, то есть не ближайший его сосед. И тот, которому подносит, он начинал бросаться через банку на этого чистильщика. Типа, ты что к моей территории подплыл? Если второго чистильщика заменить на его соседа непосредственно, первая рыба на него не бросается. То есть она такая, о, здорово, сосед, но ты слишком близко-то не подходи. Ну как бы, я знаю, что тебе тут можно находиться. То есть она узнает своих соседей, она знает, кто имеет право работать с ней рядом. Иногда даже я своих соседей не знаю, а рыба-чистильщик знает. Среди чистильщиков есть те, кто проиграл свой внутренний конфликт со своими внутренними рыбьими демонами. Эти рыбы... начинают поедать тех, кого чистят. Короче, фишка в том, что все эти паразиты, ороговевшие плавники, это питательно, но это не очень вкусно. Очень вкусно это рыбья слизь. Счищая грязь с большой рыбой, ты видишь, что рядом много-много вкуснейшей слизи, суфле. Но это здоровые ткани, и ты не имеешь права их есть. И рыбочистильщик почти никогда не трогает эти ткани, потому что рыба-клиент тут же прогневается. И есть чистильщики, которые проиграли внутри себя борьбу, как я говорю своему внутреннему дьяволу, у них есть прям такое манихейство, такой, дуализм. И они начинают поедать эту рыбью слизь. И это путь в один конец, потому что их тут же изгоняют из гильдии, они больше не работают, потому что их узнают, что эта рыба паршивая, эта рыба не чистит, а гадит. «Шура, ваши рыжие кудри уже здесь примелькались». И другие чистильщики, которые увидели, что рядом их сосед поддался соблазну, они начинают гонять этого чистильщика, чтобы он больше не работал на территории вот этого всего картеля. Потому что, дружище, а если все рыбы перестанут нам верить, мы что будем есть? Ты подумал о наших детях, сученыш? Чистильщики помнят, кого они чистили. Они помнят постоянных клиентов. Они помнят, когда была последняя чистка. Как будто у них в голове есть целая CRM-система. Заснимали ситуацию, приплыл спинорог, который давным-давно не приплывал, и его пустили без очереди. Ну, понятно, почему. Во-первых, ему нужнее, а во-вторых, чистильщику это выгоднее, потому что у него больше паразитов накопилось. И у каждого чистильщика есть свой институт репутации. То есть, когда рыба приплывает к рифу, где она никогда не чистилась, она не идет сразу к чистильщику. Она подплывает и смотрит, как работают чистильщики. И, видимо, по каким-то реакциям понимает, какие рыбы испытывают больше наслаждения от того, что их чистят, и встают в эту очередь. И чистильщики, они видят, когда за ними следят другие рыбы, и они работают намного лучше. И вероятность того, что они поддадутся соблазну и начнут жрать слизь живую с рыб, намного выше, если за ними не наблюдает другая очередь. Это как открытая кухня. Если кухня открыта, меньше шансов, что повар поковыряется в задницу рукой и потом возьмет тесто этой рукой. У чистильщиков есть униформа. Полоса на коже, по которой ее узнают другие рыбы. Это как определенная униформа. И помимо тех чистильщиков, которые поддались соблазну, есть лжечистильщики, которые надевают эту униформу с полоской, а сами не являются чистильщиками. Они заплывают на территорию, такие, чистка, удаление мозолей, удаление плесени. Подплывает рыба, чистильщик заплывает ей там в жабры и как начинает жрать слизь. В три горла. Конечно, ее изгоняют, но один раз она пожрала, она дальше пойдет на другой риф и снова там устроит биг-бум-бадабум. То есть это же такой, знаете... архетип такого американского боевичка, где для ограбления банка грабители наделись в униформу пожарных, подожгли урну и проникли в помещение под видом пожарных. Это такой межвидовой контент. Если бы такой фильм способны были понять чистильщики, я думаю, они бы угорали такие. Жиза, жиза, жиза, да? Помнишь, у нас тоже такой заплывал один фрайрок? Все думали, он свой, свой, а он как вцепился там у тунцов с жаброй, аж чешуя по рифам полетела, ай-яй. И в основном такие лжечистильщики – это вид, который зовется саблезубые собачки. Эти саблезубые морские собачки влачат очень странное существование. Половина рыб их наказывает за проступки эти, а половина нет. И тут признак того, насколько рыбы разумнее, чем мы думаем. Казалось бы, прям примитивная рациональность в том, чтобы эту рыбу не наказывать. Смысл наказывать того, кто уже совершил тебе злодеяние. Ты потратишь силы. Ты потратишь энергию, при этом он уже совершил злодеяние. У тебя уже откусили кусок плавника. Месть, она абсолютно нерациональна. Вы больше никогда не встретите. Смысл? Но половина рыб наказывает все-таки эту морскую собачку пакостную, потому что собачка морская запоминает те виды, которые наказывают. И этих рыб она не кусает. Она такая, да ну нахер, вот эта треска, вообще треска, она в принципе всегда отвечает, если ее укусить. Давай-ка я лучше подплыву к тому спинорогу. Он такой, он терпила, его укуснешь, он ничего не сделает. Он у нас домашний. То есть закрепилось поведение, что выгоднее отвечать за оскорбление в свой адрес. И на самом деле тут зарыто прям людское. Давайте я вам как в детстве секретик, помните? Раскапываешь пальцем, а там под стеклом лежат фантики красивые. Секретик. Это очень людское поведение. Когда есть смысл наказывать людей за проступки и неуважение в свой адрес. Только когда ты в обществе. То есть, смотрите, если где-то я иду в Индию, и на меня подойдет и плюнет какой-то бродяга, есть ли смысл мне с ним вступать в драку? Никакого. Я в этом обществе не нахожусь. Я его покину, и все. А драться с ним, это понимать на себя очень много рисков. Другое дело, если я работаю в офисе и на офисной планерке встанет какой-нибудь челик и начнет меня оскорблять. Тут молчать это проигрышная стратегия, потому что все поймут, что на тебя можно катить бочку. Чем плотнее группа, в которой ты находишься, чем дольше ты там будешь пребывать, тем больше тебе и смысл задумываться об институте репутации. Когда говорят, что в России плохо развит институт репутации, это не потому, что русские такие люди, а потому что у нас бизнесу, как явлению, лет 30 от силы. И все это время большую его часть он провел в условиях, когда ООО открывались и закрывались. То есть бизнес открывался под определенную мутку. А блюсти свою репутацию — это дело очень дорогое. Зачем тебе тратить ресурсы на то, что неэффективно? И, вероятно, кусали пакостную рыбу-собачку те виды рыб, у которых была строгая иерархия и вовлечение в группу. Они как бы усвоили институт репутации и такие, знаешь, вообще надо, если в тебя кто-то плюнет здесь, или что-то скажет, что ты чертом, шерсть, чухан, то сразу прыгай, брат, в отмах. Пускай лучше тебя убьют, но ты умрешь, пацану маще. Вот это абсолютно правильная модель, если ты живешь в очень тесном обществе, коим являются кавказские кланы. Или зона. В драке ты еще можешь уцелеть, а вот гражданская смерть от того, что ты стерпел чушь пана и унизительный поступок в свой адрес, она произойдет гарантированно. Удивительно смешным становится это поведение в современных атомизированных городах, где ты можешь вообще делать что угодно, большинство этих людей тебя больше никогда не увидят. Где проще закончить отношения с человеком, чем выяснять конфликт до конца. Это просто разные условия. У рыб, кстати, есть культура. На секунду. Вообще, кстати, очень хорошее определение культуры дается в книге. Культура – это ненаследуемая информация, передаваемая от поколения к поколению. То есть то, что не наследуется. Татуировки у людей, музыка, желание ходить в кино – это все культура. У животных она тоже есть. Сейчас мы об этом поговорим. И более того, она не то что есть, люди еще ее активно разрушают. Было подмечено, что один из видов рыб используют для размножения одни и те же места на рифах. Прям одни и те же там лакуночки. И сначала подумали, ну, наверное, они самые безопасные, самые рациональные, тихие места. Что сделали? Этих рыб выловили, ввели других рыб этого вида. Если бы это были объективно лучшие места, эти рыбы этого же вида тоже туда бы поплыли и тоже там бы завели детей.

Но они выбрали свои места. И дальше их дети в этих местах тоже устраивали своих детей. Вы понимаете? Видимо, они как-то передавали информацию, что вот бабушка тебя родила вот под этим рифом, вот ты и там тоже своих детей рожай. То есть рыбы определенно точно, когда мигрируют с точки А в точку Б, плывут путем не случайным, а который, возможно, они услышали от более старых рыб. Плывут по их примеру. А те получили эту информацию от своих старых рыб, которые уже давно умерли.

Что же делают люди? Нас разумно интересует рыба крупная для вылова, да, нас мальки не интересуют, это кошки. Мы ловим рыбу крупную, а рыба крупная как раз есть рыба старая, носительница рыбьей культуры, и получается, что мы эту самую культуру-то и уничтожаем у рыб. Говорят, когда умирает старый человек, умирает библиотека. А мы убиваем всех стариков. То есть мы делаем рыб бескультурными.

Поэтому есть такие интересные феномены. Например, есть кит. Понятно, что это не рыба, но животное, млекопитающее. И когда их перестали убивать в 60-х годах, подумали, ну все, сейчас они будут плодиться. А они плодятся очень неохотно. А почему? А скорее всего, потому что мы перебили всех старых китов, и мы просто китовую культуру уничтожили. То есть киты же, это нам кажется, что они просто плывут и как бы плывут, и все, что их жить? Просто на солнышко смотреть, да богу радоваться. Нет, у них куча техник, куча нюансов, где надо подплыть. Если такая погода, надо поступить так. Через месяц пройдет вот здесь такой косяк, например, планктона. Надо туда подплыть вот под таким углом. И это все утеряно. Киты стали тупыми.

Представляете, что какая-нибудь неземная цивилизация начала бы охотиться на людей, но поедать не просто людей, а детей отпускать, а тех, кто старше 45, потреблять в пищу. Я думаю, довольно быстро, по мере уничтожения людей старше 45, цивилизация наша начнет хереть и чахнуть. У рыб, которые выращивались в неволе, когда их выпускаешь в открытую воду, они умирают во много раз чаще, потому что они очень тупые. Они не прошли этого воспитания у старших рыб. Они жрут камни, они блуждают в течениях, куда-то уплывают, черт знает куда. Они идут к хищнику прямо в пасть.

Какой пример рыбьей культуры можно еще привести? Например, у рыб есть загонная охота, то, что люди делают с собаками. есть зубастая барабулька, и у каждого члена команды есть своя роль. Есть загонщики, есть засадчики, и каждый выполняет свой маневр. И это неврожденно, потому что брали этих рыб, выращивали в неволе, и они это не умеют делать. Но это ладно, это цветочки. Ягодки — это групповая охота рыб-групперов. И мурен. Это разные виды вообще. То есть у них там отрыв больше, чем у человека от кошки. Групперы, у них какая физиология? Они шустрые, но неповоротливые. А мурены юркие, но медленные. И получается, они идеально друг друга дополняют. Добычи деться просто некуда. На открытой воде ее догонит группер, а когда он спрячется в камне, туда залезет мурена, рыба-змея. Мурена с группером договариваются тогда, когда добычи еще нет на горизонте. То есть они имеют понимание концепции времени. Не то, что они что-то увидели и начали делать. Они сначала договариваются, подходят друг к другу, трутся, а потом плывут вместе охотиться. И между ними еще одна интересная штука. Когда Группер догоняет какую-то рыбу, она юркает в камне. Группер поворачивается вертикально вниз и мордой указывает на место, куда юркнула рыба. И Мурена видит, что Группер встал в эту позу, подплывает и заплывает в камешки туда. До этого считалось, что язык жестов понимает только человекообразные обезьяны и вороны. У детей, кстати, отдельный момент взросления – это когда они начинают понимать жесты. Это очень важная веха в развитии интеллекта.

Отдельно надо поговорить про имитацию. Я вообще считаю, что и рыба людей очень сильно объединяет склонность к имитации. У людей очень много культуры повседневной построена на имитации. Особенно в больших обществах, как мы сейчас живем. То есть, когда ты живешь в деревне на 30 человек, тебе, конечно, имитировать как будто приходится меньше. Потому что все друг друга знают. А когда ты живешь в мегаполисе, ты можешь мимикрировать под кого угодно. И посмотрите вообще, как много мимикрии и имитаций у человека. Культура одежды, культура реплик брендов. Культура духов, культура косметики, макия – это все же имитация. А сейчас еще появились социальные сети, вот уж где раздолье для имитации. Для меня, например, большое удовольствие сначала познакомиться с человеком вживую, пообщаться, а потом посмотреть его соцсети, как он себя там презентует. Иногда ты видишь просто две разные картины, два разных слепка. Культура дорогих автомобилей, культура кредитов, как правило. И я уверен, что я сейчас только верхний плоского этой земли всколыхнул. Там можно поинтереснее найти феномены.

В природе все то же самое. Там все построено на мимикрии. Есть рыбка в океане, которая мимикрирует под осьминога. А этот осьминог, в свою очередь, тоже является имитатором. Он имитирует всяких ядовитых рыб. То есть осьминог копирует ядовитую рыбу, а мелкая рыба имитирует осьминога, который копирует опасную рыбу. То есть имитатор имитирует имитатора. Наверное, кажется, что это очень сложно, но если подумать про людей, у нас такого тоже навалом. Вот я буквально там за минуту придумал пример. Многие юнцы имитируют рэперов. Хасл рэперов одеваются, как они, блинки, цепи. В свою очередь рэперы, они тоже не первоочередная культура, они имитируют хаслеров, они имитируют реальных бандосов. Очевидно, что настоящие бандиты никогда не будут писать рэп никакой. Ну, зачем ему это нужно просто? Это очень глупо, когда ты занимаешься криминалом, твоя задача, чтобы про это как можно меньше все слышали. Задача рэперов в строго обратном. То есть, в каком-то смысле, серьезный криминал есть антагонист хип-хопа. Только в нашем случае есть еще одна ступень имитации. Как правило, бандиты имитируют власть имущих. Как известно, воры — воровская прослойка. Я имею в виду воры не те, которые лазают по домам и воруют телефоны. Это воры. А воры как организованная преступность. Воры — это пародия на аристократию.

В юности у меня был приятель, он учил меня правильно благодарить. Он говорит «спасибо» — это чушпанское слово, ну такое, обывательское. Пацаны говорят слово «благодуха». А высшая степень благодарности — это выражение «благодухи нет предела». Этот приятель был такой варенок. Очевидно, до этих словоформ он дошел не сам, он услышал их от старших. И вслушайтесь, сколько в этом выражении благодухи нет предела, сколько в нем пародии на аристократизм. Любой серьезный барон криминальный по мере своего развития обретает политические интересы, как условный Пабло Эскобар, легион имеем. И на самом деле это не удивительно, потому что нет никакого уличного криминала, серьезного криминала, аристократии финансовой, какой угодно, политической. Есть одна человеческая иерархия. Мы все один биологический вид, определенного гоминида. И все наши поступки от уличного пацана, шестиклассника, который хочет стать самым крутым в параллеле, до международного политика, обертка разная, а суть одна и та же. То есть, молодые школьники имитируют рэперов, которые поют про хасл, эти рэперы имитируют бандосов, а бандосы, в свою очередь, имитируют власть имущих по-настоящему. Четверная имитация. И, конечно, очень много информации теряется между переходами, и поэтому нам так смешны как рэперы, так и мальчики, которые их пародируют, потому что в конечном итоге все они пародируют власть имущих взрослых дядек серьезных. Но, чтобы по-настоящему сыграть такого дядьку в своей жизни, нужно очень недурной насмотренностью обладать и пройти очень много век в жизни. Поэтому это всегда выглядит карикатурно.

Или, например, девочки пародируют инстаграмных певичек, каких-то дам полусвета, эскортниц, а те, в свою очередь, пародируют дам света. Серьезных таких женщин, которые замужем за серьезными дядями и с хороших обязательно семей. Потому что, перефразируя знаменитую фразу, настоящая леди — это та, которая училась у двух других леди, у своей мамы и у своей бабушки. И любая толковая эскортница, я думаю, в какой-то момент сдувает свои губы, начинает увлекаться искусством, обретает в кавычках «гуманистические ценности» и начинает думать, а как мне вклиниться в по-настоящему роскошные семьи. А там есть стеклянные потолочки, я думаю. Потому что, чтобы вклиниться в эти семьи, наверное, надо родиться в одной из таких семей. Бывают, конечно, исторические эпохи, когда вспышки на солнце, протуберанцы, и вот уже вчерашние кооперативщики становятся новой аристократией, но это случается очень редко. Стать любовницей и содержанкой богатого мужчины – это, конечно, задача, Но задача первого порядка. Задача второго порядка, как войти в семью этого мужчины, кажется практически невыполнимой. У многих профессий есть потолок. У содержанок он тоже есть. Просто скажу, Матильда Кшесинская.

И сейчас мы говорим об одном виде имитации, когда существо безопасное пытается имитировать существо более опасное, чтобы защититься. Чтобы сказать, «Слышь, певец, у меня батя на аксивах, на федеральных номерах под тремя семёрками катается. Читал недавно до исследования, ну это не совсем в тему так отвлечение, что по российскому рэпу можно понять, что происходит в социальной структуре России. То есть за последние 4 года в хасл-рэпе русском практически исчезли апелляции к бандитам, к ворам. Самая популярная песня это «Мой папа прокурор». Хасл рэперы новой волны типа Айс Гергерта апеллируют к своему брату, который в федералах. То есть рэпер, который в своих текстах пишет, что я общаюсь с ворами, который пишет, что мои друзья синие сидели, это скорее вызывает усмешку. Ну, дружище, это не сила. Настоящий хасл – это родной брат, старший, генерал-лейтенант Федеральной службы исполнения наказаний. Вот это действительно хасл. И там было еще

Подмечено, что хотя страна ведет боевые действия, никакой апелляции к СВО нет, как к культу силы какой-то. Потому что карьеры сейчас делаются не на передке, карьеры делаются в тылу. В этом плане русские рэперы молодые, они как канарейки, которые очень хорошо улавливают первые признаки власти. Мощный, удушающий, действительный. Власти не регалий, когда на значок "родной молодец", а власти настоящий. И, конечно, они умом это не осознают, я думаю, такой анализ не проводит какой-нибудь 17-летний рэпер, но он чувствует действительно центр притяжения, он чувствует, где есть власть, поэтому он никогда не будет петь "Мой брат служил на СВО, вам всем пиздец". Он скорее споет "Мой брат старший следователь". Он копирует, он имитирует, но есть имитация обратного характера, это имитация хищника, который хочет показаться безопасным. Например, есть рыболист. В Южной Америке опасная хищная рыба, которая имитирует гнилой лист. И она имитирует его очень хорошо. И когда рыбка подплывает, чтобы полакомиться черенком этого листа, разумеется, рыболист ее хватает и пожирает. Некоторые хищные рыбы имитируют труп. И у людей тоже такое есть. Я уже не знаю когда, очень давно понял, что опасаться надо не тех, кто пародирует опасных. А опасаться надо тех, кто пародирует не опасных. Потому что настоящий хищник, он никогда не будет пародировать и делать из себя кого-то более опасного. Потому что его реальная задача хватать, грызть и кромсать. Зачем ему надо, чтобы ты был готов к этому кромсанию? Это не значит, что те, кто пародирует крутых дядь, они обязательно лохи и лузеры, нет. Но люди, которые стремятся выглядеть брутально, это не самые опасные люди на свете. Это их система защиты от мира. Они буквально кричат "не приставай ко мне". Мне твоего не надо, а свое я не отдам. Это не очень опасные люди. А вот те, которые ласковые, спокойные, которые тебе кажутся безопасными, вот там-то хищники, я думаю, прячутся. Есть рыбы-флейторылы. В Южной Америке, и они, знаете, где прячутся? Они катаются на спине рыб-попугаев. Это такие большие рыбы, вегетарианцы. И они вместе с этими рыбами-попугаями подплывают к мелким рыбам, которые, разумеется, не боятся веганского рыбы-попугая, резко с них спрыгивают и начинают пожирать. Это же троянский конь за миллион лет до изобретения троянского коня. Или рыба-удильщик. Я про него уже много сегодня говорил. Про рыбу-удильщика. Это где самцы к самкам присасываются. Это которые светят разным цветом. У них есть фонарь впереди. У них один из позвонков настолько вырос, что вот так вот загибается за голову и превращается в отдельный фонарик. И это вообще что-то фантасмагоричное, потому что они из этого фонарика могут подавать свет. Причем они могут имитировать разные штучки. То есть она может, например, изобразить червячка. И ты плывешь к этому червячку и попадаешь практически в рот рыбеудильщику. То есть, вы понимаете, у нас рыбаудильщик, по сути, занимается рыбалкой внутри океана. То есть, строго говоря, рыбалку придумали не люди. Рыбалка – это внутри рыбовая разборка. У рыб нейромедиаторы есть, между прочим. У них есть аналог окситоцина, называется изотоцин. Когда это добавляли им в кровь или в аквариум закачивали, они становились более дружелюбными, начинали больше защищать свою стаю. У них есть тревога вполне себе, и на них действуют наши транквилизаторы. То есть, если феназепама накрошить в аквариум, рыба успокаивается. То есть на нас действуют одинаковые вещества. Казалось бы, да? Сколько между нами миллионов лет эволюции? Можно сказать, для кого-то шоком будет, что собакам часто прописывают антидепрессанты. И отдельных антидепрессантов для собак нет, им прописывают человеческие. Всякие эстетолопрамы, флуокситины, они очень неплохо действуют на собак. Потому что у собак бывает полноценная депрессия и тревожное расстройство. К этому наука приходит, что у собак не бывает только большой психиатрии, расслоения личности, шизофрении, но все эти малые психиатрии, всякие депрессии, неврозы, тревожки у них прекрасно есть, и они показывают ровно те же симптомы, что и люди. И в этом плане забавно, помните, был рассказ у Салтыкова-Щедрина про "Премудрого пескаря". Который всю жизнь пропрятался в норе, думая, как он здорово всех избежал, а потом понял, что жизнь прожил зря. И очевидно, что Салтыков-Щедрин выказывал этим рассказом глубочайшую сатиру. Мол, рыба мыслит, как какой-нибудь коллежский регистратор, низший ранг в табеле. Вот это прикол! Это же было время, 19 век, когда млекопитающих-то не считали вообще живыми существами. То есть вивисекция вовсю была, то есть животных живьем вскрывали, чтобы посмотреть, что с ним будет. Еще чуть раньше я уже рассказывал в каком-то подкасте, в одном из первых, что хозяйки в Европе перед Рождеством ноги ломали птицам, специально там курам, гусям, и подвешивали вверх ногами, чтобы пожирнее были. Понимаете, что руками, правда, заходят, ноги курам ломают. То есть для нас это все выглядит как трэш какой-то. Тогда вообще животных не считали равными. И вот сейчас мы понимаем, что эта история про премудрого пескаря на самом деле не такая-то ироничная. Рыба действительно могла всё это ощущать. Например, что она как-то бессмысленно прожила, не нашла себе партнёра для спаривания. На рыб тоже действуют антидепрессанты. Сначала рыб погружали в депрессию. Оказывается, есть почти 100% способ, как погрузить живое существо в депрессию. Ты причиняешь какому-то существу постоянную боль. И показываешь, что от этого нет способа спастись. Он пробует разные способы. То есть, например, ты постоянно подключаешь ток, который каждые 3 минуты проходит по аквариуму. Рыба как только не пытается от этого избежать, и так, и сяк, но понимает, что все бесполезно, и впадает в депрессию. И симптом депрессии у рыбы, она погружается на дно аквариума, она перестает двигаться, она перестает есть практически, она перестает испытывать интерес к самкам, общаться с другими рыбами. То есть включается режим полной экономии ресурсов. Депрессия – это значит, что условия за окном стали такими невероятно плохими, что ты ничего с ними сделать не можешь, и лучший вариант – это впасть в спячку и просто переждать их. То есть полностью подключать всё. И когда потом отключали ток и забрасывали туда прозак растворённый, ну там флуоксетин, через какое-то время рыба восстанавливалась, и чем больше забрасывали антидепрессантов, тем быстрее она восстанавливалась. Было даже исследование, что у рыб есть ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство, от того, что ее выловили. То есть, когда ты ловишь рыбу, она там какое-то время задыхается, потом ты ее выбрасываешь обратно в воду, для нее это не проходит бесследно. И таких рыб тоже лечили антидепрессантами. И они показывали хорошую динамику. Ну ладно, это про чувства рыб. Давайте вернемся к интеллекту. В океанологии есть такой термин "литеральная зона". И очень просто найти. Это зона, затопляемая океанским приливом, а во время отлива вода уходит. И остаются отдельные озерки. И есть рыба-бычок, которая обожает эти литерали, потому что там остается очень много корма. В неглубокой воде нет хищников, но идеальное место, чтобы там пожить. И она прыгает между этими озерцами, и за бычком подметили, что он может запомнить несколько тысяч переходов за раз. То есть топография у него просто на высочайшем уровне. Я уже рассказывал, как размножение у рыб может быть необычным, теперь я расскажу, как рыбы используют суперсовременные технологии при размножении. Самцы одной из рыб умеют обманывать других самцов, в плане того, какие женщины им нравятся. Короче, в аквариум запускают 5 самок этого вида и, например, там одного самца. И самец выбирает самку, с кем он хочет спариться, допустим, с кем он хочет соединить молоки с икрой. Важная деталь. Если в этот момент во втором аквариуме, отделенном стеклом, наблюдают за ним еще самцы, самец, который находится с самками, начинает себя вести очень странно. Он начинает выбирать очень плохих самок. Когда самцы за ним не наблюдают, он это видит, он выбирает лучшую самку. Скорее всего, этим он пытается обмануть других самцов, показывая, "Да вот эта вот мне нравится, вот эта вот дряная худая рыба, ох, слюнь потекли, а то, что селитерная она, а ничего, мы вместе сдюжим". Он думает, что остальные самцы такие, "А-а-а, так вот это лучшая рыба, ну мы ее хотим". А он тихомолочку подплывет к самой лучшей потом и ее уведет на сеновал. У другого вида рыб все построено еще хитрее. Долгое время люди рожали очень много детей, из которых выживал небольшой процент. Совсем недавно формация поменялась, теперь мы рожаем мало детей, но практически все из них выживают. В итоге мы остаемся при своих. То есть текущая численность землян в 8 миллиардов – это временный пик, который по всем подсчетам уже к концу 21 века начнет снижаться. То есть если посмотреть график численности землян, например, от нулевого года до 2500-го, они будут смотреть, ага-ага, шли на одном уровне примерно, медленно росли, росли, росли, потом что-то случилось в 1900-х годах, резкий всплеск лет на 150-200, и потом медленное-медленное угасание и возвращение в типичную для нас привычную численность населения. Так вот, технологию рожать мало, но чтобы все дети выживали, некоторые рыбы изобрели задолго до человека. Рыбы цихлиды. Они вынашивают свою икру во рту. И это гениальное изобретение, потому что пока твоя икра во рту, потери ее почти нулевые. И понятно, что цихлида, она очень сильно выматывается, она не ест, разумеется, в этот период. И даже более того, когда уже мальки становятся мальками, они в случае опасности подплывают к матери и заплывают ей в рот. Это как сумка у кенгуру про хитрость. Там рядом с ними сомик какой-то живет. И когда он видит, что цихлиды ебятся, и сейчас икринки в рот он возьмет... Сом подплывает и начинает ебаться рядом с ними, чтобы его икра.

и молоки тоже плыли в этом облаке, и чтобы цихлида по ошибке его детей взяла к себе в рот. Это такая кукушка океана. Тигровую рыбу как-то раз перевезли в один из водоемов в ЮАР. И стали наблюдать очень странную историю со временем лет через 20-30. Вообще мы знаем, что чайки и морские птицы, они очень любят прыгать в воду на большую глубину, чтобы поймать рыбину. Есть птицы, которые пикируют под углом 90 градусов с высоты полтора километра, набирают скорость по 150 километров в час и уходят на глубину десятиэтажного дома, и там хватают рыбу. Но тут все поменялось. Рыба начала охотиться на птиц. Вот эта самая тигровая рыба огромная, она начала выпрыгивать из воды и хватать птиц, которые пролетают низко над водой. И это всех удивило, потому что эти рыбы нигде в мире больше такого поведения не демонстрируют. Они начали делать так только в ЮАР лет за 20. Что случилось? В этом водоеме было очень мало рыбы, и типичная их кормовая база отсутствовала наполовину. Им надо было что-то есть, и они сообразили, что можно ловить чайок и ласточек, которые летают низко над водой. И на самом деле это требует гигантского интеллекта, потому что эта птица летит со скоростью 30 км в час. И когда ты выпрыгиваешь из воды, ты опять-таки должен просчитать математически, чтобы ты выпрыгнул не где она в данный момент, а где она будет через полсекунды. Это сильно вообще опровергает наше мнение о примитивных животных, что они вот, что в них врождено, какие техники, они то и делают, они не способны ничему научиться. То есть это то, что называется интеллект тела, то, что делает Лионель Месси с мячом. И они это научились делать сами, и они сейчас это передадут молодым тигровым рыбам. И если они дальше, эти тигровые рыбы, переселятся в другую местность, если их переселить, очевидно, что у нас вид тигровой рыбы может научиться от этих тигровых рыб чему-то новому. То есть послушай, братан, пока ты здесь откисал на океанских курортах, мы за 50 лет в этой нищей лагуне в ЮАР, мы научились такому... Пойдем, покажу. Логичный вопрос, кстати, а почему чайки не перестают летать так низко над водой? Им подняться надо на несколько метров, и все, никакая рыба тигровая не допрыгнет. А потому что им выгодно так летать, потому что в этой области много насекомых очень. А риск все-таки небольшой. Шанс, что тебя схватит тигровая рыба, ну, такой, маленький. Это как, знаете, удивляться, почему мы на машинах ездим. Ведь риск, кругом авария. В 23-м году, на секундочку, погибло почти полтора миллиона человек в

ДТП. И это только погибло. А инвалидами стали получили жесточайшие травмы еще многие-многие миллионы. Это население огромного мегаполиса размером с Петербург. Прикиньте, весь Петербург людей, которые за 1-23 год либо умерли, либо получили тяжелые травмы в ДТП. В авиакатастрофах в том году погибло 115 человек. Ну, еще, допустим, умножим на 2, на 3 за счет падения каких-нибудь вертолетов где-нибудь в Африке, людей, которые попали в жесткую турбулентность, сломали руку, жопу. Ну, получим у человека 200-300. То есть у нас есть целый Петербург убитых и искалеченных в автокатастрофах. И в этом небесном Петербурге у нас есть улица Думская, и там стоит какого-нибудь среднего размера бар, в котором тусят 200-300 человек, это пострадавшие в авиакатастрофах. Вот такая разница в масштабах. Ну понятно, там у автора своя цель книги, он уж совсем до того дописывает, что там чуть ли рыбы не ласкаются к человеку, что чуть ли их как кошек не заводят. Понятно, что он выбрал точку зрения и набрасывает факты, которые подтверждают ее. Поэтому вот все, что я говорю в этом подкасте, вы от этого отнимите процентов 20 черепахиния и, наверное, получите самую что ни на есть правду. А то так посмотришь, у всех что-то интеллект находит. У осьминогов, сейчас у рыб нашли, завтра у воробьев найдут. Какие-то планеты академиков. Кого есть-то? Но тут, кстати, очень серьезный вопрос. Вообще у нас такая стратегия у людей, что мы сознательно делаем животных тупыми, мы говорим «это тупое животное», чтобы иметь право его съесть. Мне кажется, это и есть какое-то глубинное пренебрежение к природе. Типа «съел ты, съел, а унижать его зачем потом?» «Зачем говорить, что оно тупое?» Мир устроен так, что мы все друг друга едим. И коль скоро мы признаемся частью природы, а не каким-то высшим богом, мы тоже едим. Мы тоже едим и нас едят. Нас едят бактерии, вирусы, грибки, насекомые. Мы, получается, боремся за то, чтобы съесть других и чтобы нас не съели. И чтобы не сломать всю эту систему. Вот за это мы еще боремся. Чтобы на этой планете продолжали водиться виды, которых мы будем есть. Вообще очень спорный вопрос, мучаем ли мы коров. Мочим ли мы там куриц? То, что мы их убиваем. Вот сейчас чисто этот формат возьмем. Не то, что они мучаются при жизни от плохих условий содержания. Да, от этого, я думаю, они мучаются. Это надо улучшать плавно. А вот именно от того факта, что мы их забили на мясо. Вообще-то экоактивисты такого манера мысли забывают, что мы вообще-то все умрем, и нам всем уготована эта судьба. И коровы тут, я считаю, даже более привилегированные, потому что они умирают в разгар жизни без болезней, умирают от удара током. Не лежа перед этим неделями и месяцами лежачим больным, и, скорее всего, животные не знают, что они смертные. То есть, наверное, когда их ведут уже на бойню, они подозревают, что дело жареным запахло, но всю свою основную жизнь я не думаю, что они думают о смерти шибко. То есть, вот этот вот базовый невроз человека, когда он узнает в 7 лет, что он умрет, и умрет непременно, и он дальше всю его жизнь одновременно и придает ей смысл, я согласен. Но одновременно это постоянный невроз, когда ты посреди счастливого вечера, где-нибудь на закате, с друзьями вспоминаешь, а ведь это кончится, а ведь ты умрешь, уйдешь в небытие. Так что надо еще подумать, кто более привилегированный в плане смерти, животные или все-таки мы. Я считаю, на нас лежит тяжкое бремя. Более того, мы поедаем и людей. Как это выглядит? Ну вот смотрите, убийство, что такое по сути? Это кража всего времени, отпущенного человеку. То есть, ты обнуляешь все время, которое человеку было суждено прожить после того, как ты его убьешь. Поэтому в нашей культуре совершенно по-разному горюют по ребенку и по 80-летнему старику. Можно признать, что они горюют по количеству непрожитых дней. По сути, любое воровство чужого времени есть малая толика убийства. И мы это делаем как вид постоянно. То есть, когда за тебя тяжелую и ужасную работу делают другие – это прямое поедание времени этого человека. Это его медленное убийство. То есть мы, нося одежду дешевую, мы соглашаемся, что кто-то ее производит за 200 баксов в месяц, сидя в патагонской фабрике и тратя свои лучшие годы на то, чтобы заниматься тупой примитивной работой. Раньше вокруг некоторых фабрик Китая, около окон, сетки делали, потому что рабочие иногда в экзистенциальном ужасе сигали из этих окон. Сейчас это, конечно, нормально в Китае, получше стало. Любая карьера – это история о том, что ты хочешь кого-то опередить, оттереть от более качественной должности, сделать его жизнь беднее. Любая мобилизация. Мы не смотрим сейчас какую-то отдельную взятую сторону, кто прав, кто не прав. Мы просто говорим о феномене мобилизации. То есть кто-то в рамках какой-то идеи умозрительной, а идеи эти все умозрительные. То есть идеи государства, их не существовало там 200 лет назад. И в рамках этих идей кто-то решает наверху, повоюем. И он берет тебя, твою жизнь, и дальше ты начинаешь обслуживать эту идею умозрительную своим телом и жизнью. Или твой начальник. Он живет скорее более полную жизнь, чем линейный сотрудник. Он покупает его время. Есть такое выражение «я покупаю чужое время». Мне товарищ однажды рассказывал, у них в офисе есть челики в Москве, и они считают расходы компании. То есть, он говорит, они целыми днями сидят за компьютером и считают чужие расходы, и зарплату их там 80 тысяч в месяц. И это вся их жизнь. То есть, они тратят свои лучшие годы, самое продуктивное время дня, чтобы просто сидеть за компьютером, смотреть в Excel и считать, ну, практически за еду, да, 80 тысяч в Москве, ты считай, за еду ты работаешь. И они считают чужие деньги. Понимаешь, что это, по сути, есть убийство третьей жизни. Ты воруешь не всю их жизнь, ты воруешь их треть. Ты можешь сказать, да, так устроен мир. Ты можешь сказать, ну, им же никто не мешает самими стать начальниками. Да, объективно никто не мешает, а формально мешает. Разные старты, разные... способности, даны человеку. Не у всех одинаково сильная психика, здоровье, сила воли, чтобы стать крупным человеком, чтобы жить свою лучшую жизнь. Это называется меритократия. И все те же самые аргументы можно сказать животным. Ну, они глупые, вот поэтому сука и стоят на фермах. Вы понимаете, если мы начнем ругать тех, кто находится внизу, тем, что они глупы, тогда так же надо и животных ругать, что они настолько глупы, что попались и теперь на фермах отдают свое мясо людям. Это рандом. Кто-то будет наверху, кто-то внизу. Еще раз, я сейчас не говорю, что это хорошо. Я это говорю все безоценочно. Я рассказываю, что люди в том числе поедают

и людей. Корову съедают за то, что она медлительна и глупее человека. У линейного сотрудника съедают треть жизни, потому что он не такой инициативный и умный, как предприниматель. Поэтому обсуждается немножко другое. Не насколько этично вообще забирать чужое время, а насколько этично делать это не мучая человека или существо. Поэтому мы спорим о том, как делать так, чтобы корова не проживала всю свою жизнь в узком стойле. И чтобы сотрудник сидел в теплом офисе, у него была компенсация обедов, чтобы он ехал на хорошем транспорте. Вот куда идет борьба. И получается, когда изобретут мясо, когда оно станет дешевле, чем коровье, мясо искусственное, я имею в виду, в этот момент коров перестанут разводить, потому что они перестанут быть нужны. И их совокупное время жизни, которое мы сейчас, ну, грубо говоря, делим на два, да, коров убивают в разгаре их жизни. Сейчас мы делим их время жизни на два. Когда коровы перестанут быть нужны, их время жизни станет нулю равным. Их просто перестанут разводить. И вопрос встает глубоко философский. Что лучше, прожить полжизни или вообще не получить опыта жизни? И ответ здесь простой. Зависит от того, как именно ты проживешь эти полжизни. И опять-таки мы приходим к тому, что важно делать так, чтобы ни коровы, ни линейные сотрудники в течение своей жизни не мучились. А эту возможность дать нам может только наука и предпринимательство. Это я вас плавно готовлю к следующей книге, к очень большой важной книге, которая будет в стружках. Я знаю, многие могут сказать, «Ты уж, братан, что-то совсем Адам Смитовский пирог нам такой развел, что если я выиграю, надо, чтобы ты проиграл. То есть есть один пирог, и мы обсуждаем, кто какой кусок отрежет». Я согласен, время изменилось, концепции изменились. Если где-нибудь в Средневековье для того, чтобы ты разбогател, я должен победнеть, то есть ты у меня должен забрать богатство. Это работало на 100%. Сейчас это работает, может, процентов на 50, 60, 70, я не знаю. Я не знаю точную границу, но это работает не всегда, но это во многом еще работает. То есть, как бы это ни звучало благообразно из святых бизнес-книг из Манн, Иванов и Фербера, что у нас время этичное, что миром правит концепция win-win, мы все сотрудничаем, твой успех выгоден мне, мой успех выгоден тебе, у нас все-таки до сих пор бизнес основан на поедании других людей во многом. То есть, можно, конечно, сказать, что я, например, придумал новый способ доставки еды, в итоге люди стали меньше тратить время на то, чтобы ходить за едой, И win-win, и ты выиграл, и я. Но это какой-то стерильный пример, который в жизни случается, да, случается. Но все же значительно чаще случаются другие примеры. Например, про карьеры мы уже говорили. Количество крутых мест в любой компании, оно граничено. И люди за них борются. А бизнес? Во-первых, в бизнесе есть конкуренция. А конкуренция, она всеми этически одобряется. Вы не найдете ни одну страну мира, которая говорит, что конкуренция в бизнесе – это плохо. А конкуренция – это что такое, по сути? Это поедание других конкурентов на основании, что он не такой умный. Более того, есть поедание и потребителей. Например, я сделал бизнес, всем хорошо, я продаю хороший этичный продукт. В чем подвох? А подвох в том, что у каждого из нас определенный лимит внимания. Не времени, а внимания. Есть какой-то лимит вещей, на которые человек может тратить свое внимание. То есть, чтобы он обратил внимание на что-то другое, он должен выбросить то, что у него уже лежит в руке. Можно представить человека в этом ракурсе как существо с 30 руками. И в каждой он что-то держит. В старые времена у человека случались пустые руки. Люди периодически скучали. Если ты живешь в каком-нибудь уездном городке в Российской империи в 18 веке, у тебя может быть достаточное количество денег, но тебе попросту не на что их тратить. Сейчас проблема другая. Рук не хватает. Все руки заняты, и если ты хочешь 30-рукому продать 31 вещь, он должен отпустить одну из рук, в которой уже что-то лежит. То есть отпустить чей-то другой продукт. Мало бывает людей, которые совмещают 10 хобби одновременно. Как правило, у человека одно-два хобби. Если он увлекается третьим, скорее всего, он забрасывает первое. И можно, конечно, сказать, что он случайно переходит с одного хобби на другое, что это стихийные процессы, но это не так. В основном принять решение о том, что ему что-то интересно, ему помогают пиар-службы разных сил, разных бизнесов. Он не просто шел мимо стадика такой «А начну-ка я болеть за Манчестер Юнайтед и тратить бабки, например, на членство в клубе». Скорее всего, ему это где-то продали. То есть люди, маркетологи, продажники, они не зря едят свой хлеб. Они думают о том, как сделать так, чтобы как можно больше 30-руких существ освободили одну из рук для его продукта. Вот у меня, например, есть подкаст. Я уверен, я за свою бытность этим подкастом мог где-то и когда-то натворить зло. Я мог кого-то съесть. Каким образом? Например, можно сказать, такая первая, знаете, линия, что мой подкаст – это конкурент других подкастов, где обсуждают книги. Но нет, нифига. Я думаю, что кто-то, возможно, когда-то проиграл моему подкасту конкуренцию за друга. То есть у него был друг, с которым он встречался, и за баночкой пива обсуждали какие-то вопросы, там разговаривали. А сейчас он находит мой подкаст такой, вот это я буду слушать, нахуй того друга. И он теряет интерес к тому челику. И он же может погрузиться от этого в депрессию. Ну это же, в смысле, твой друг просто реже стал спить с тобой пиво. Но это грустная история. А еще зачастую тебе продают тридцатую вещью в тридцатую руку то, что тебе не нужно. И ты можешь отпустить одну из рук, которая отвечает твоим стратегическим целям, чтобы взять какую-то нарядную громкозвенящую побрякушку. Вот вам пример буквально горячий. Вчера я смотрел обзор на дрон, и я подписан на канал, чувака, который живет на Бали и очень круто снимает обзор на всевозможную технику, на всевозможные экшн-камеры, и продает это он не через технический подход. Он не рассказывает вот эти скучные, в кавычках, детали про новый размер матрицы, про отличия от предыдущих моделей. как ведет себя новый режим стабилизации он продает это через эмоции и через вау как делает это apple если вы включите какой нибудь рекламный ролик apple например там макбук м3 про очень крутая вещь базара нет но продается это немножко иначе продается это так что В скриншоте на экране этого макбука открыта программа создания музыки, а вокруг какой-то лофт, и это Берлин, и ты готовишься к фестивалю техномузыки. Вы понимаете, тебе продают не макбук, тебе продается мечта о тебе, какой бы ты мог быть в идеальной жизни. И ты берешь с дуру эту мечту, хотя, купив этот макбук, ты не станешь писать музыку для берлинских фестивалей, скорее всего. Ты продолжишь заказывать доставки, играть в лоды онлайн и смотреть трэш-стримы. И этот балийский обзорщик техники, он создает чрезмерно эстетические ролики. Ну, вы же понимаете, что он тратит на монтаж намного больше времени, чем на съемку. Вы понимаете, что у него в вилле живут несколько девчонок в бикини. Вы понимаете, что у него большой бассейн. Вы понимаете, что он для съемок выезжает на лучшие споты на Бали. И был такой комментарий... а за лайками который говорит ты знаешь я купил камеру который рекламирует и я провел с ней 15 минут и все и забросил потому что я забыл что я живу в саратове и на дворе февраль ему довольно мудро слегка конечно пессимистично ответил другой комментатор который говорит а ты знаешь это его работа В том, чтобы жить в красивых местах и продавать тебе мечту, которую ты никогда не достигнешь. Поэтому ты, остолоп, живешь в Саратове, а он живет на Бали, на вилле с девочками. Потому что он только что когда-то продал тебе вещь, которая тебе объективно не нужна. Это происходит каждый божий день. Каждый день люди берут в руки такую погремушку, открывают приложение под названием Инстаграм, над которым работают, я думаю, очень мощные маркетологи, ученые, и люди тратят часы своего времени, смотря контент, который им подбрасывает соцсеть. Вместо того, чтобы, например, заняться своими стратегическими вещами, то, что им действительно нужно, то, что им действительно приносит удовольствие, вот, считайте, они выбросили, побросали все, что им было нужно, чтобы поднять с пола бяку. Я думаю, компания Мета, которая Facebook, которая Instagram, она съела столько человека часов, что если перевести это все в людские жизни, я думаю, это десятки, сотни тысяч, может, и миллионы непрожитых жизней. А компания кормится, жреет, зарабатывает миллиарды долларов, А мы тут про коров и куриц. Вот что я имею в виду поеданием. Конечно, так сильно в это погружаться не стоит. Я просто пытаюсь объяснить, почему не надо оскорблять животных, называя их тупыми, ради того, чтобы их съесть. Поедание условных коров и куриц, наверное, в каком-то идеальном мире, я бы хотел, чтобы их не убивали. Но отказ от их поедания принесет... Столько горя в целом человечеству, что... Здравствуйте, 700 грамм фарша, пожалуйста. И грудка у вас свежая, да? Ну, давайте одну тогда, хорошо? У нас же еще такая философия человеческая. У нас все вскачет вокруг смерти. Если так вдуматься, это очень глупая организация философии личной. То есть мы боимся больше всего того,

Случится с вероятностью 100%. И знаменитая русская пословица «семи смертям не бывать, одной не миновать», она же есть ирония над этим фактом. Мы больше всего боимся того, что случится 100% и случится один раз. Это как идти на день рождения и панически бояться того, что в конце будет подан торт. Обязательно будет подан. И вот на этом противоречии стоит вся наша цивилизация. И поэтому у нас убийство, то есть лишение жизни кого-то, есть самый большой грех. И я даже догадываюсь, откуда это повелось. Потому что этот кнут в виде страха смерти создан для того, чтобы мы не совершали безрассудные поступки. Чтобы ты пьяный по подоконнику не ходил, потому что тебе было страшно умирать. И в итоге вот этот кнут, который стягивает нас, мы его обожествили, и мы его больше всего чтим. И вокруг него мы поставили всю догматику наших законов.

А теперь, прикиньте, мы сталкиваемся с другим неземным разумом. И у них этот кнут выглядит иначе. У них, например, зашито, что эти существа просто не могут совершать безрассудные поступки по какой-то другой причине. Не из-за страха смерти, и страха смерти у них нет. И вот этот наш панический ужас перед смертью им кажется странным. У них, например, какая-то другая центральная ценность. Например, условно, свобода. То есть они прилетают и видят, что мы, например, своих детей, им не разрешаем много вещей, не разрешаем вот так одеваться, выбирать такие профессии. И для них это видится так, как для нас убийство.

Всегда во всех философских рассуждениях, когда обсуждают злых и добрых инопланетян, говорят, что они не могут быть злыми, потому что они развитые, а развитые равно всегда гуманные, поэтому они нас не тронут, они дадут нам новые технологии и т.д. и т.п. Я думаю, они могут нас уничтожить не потому, что они неразвитые, а потому что само понимание гуманности может у нас очень сильно отличаться. Если у них нет страха смерти и пиетета перед смертью, и, соответственно, нет какой-то мысли, что смерть – это самое худшее, что может случиться с человеком, возможно, убийство в их обществах практикуется сплошь и рядом. И они уничтожат нас не по той причине, что они недоразвитые или злые, а потому что они просто не считают это чем-то плохим.

Я сам в это не верю, потому что я представитель этого биологического вида. Ну что, в конце давайте подкаст будем заканчивать. Я хочу немножко рассказать про беды рыб. Это будет короткая, но довольно больная история про то, что сейчас с рыбами происходит на Земле. Главный враг всех рыб – это прилов. Есть такие штуки, то есть сейчас рыбу, если вы думаете, что к столу ее в магазины поставляют там рыбаки, которые на лодчонках выходят, нет. Их поставляют коммерческие компании, которые выводят многотысячетонные суда и забрасывают кошельковые неводы, которые проникают на глубину километра и просто поднимают все, что есть наверх, это тысячи тонн. И 40% из того, что они поднимают, есть не рыба. Точнее так даже сказать, это живые существа, которых мы не едим, которых мы просто в помойку выбрасываем мертвых. Это называется «прилов». Это черепахи, дельфины, киты, альбатросы, гагары. То есть многие виды черепах на Земле сейчас вымирают чисто из-за прилова. Потому что мы их просто выбрасываем. Когда ты поднимаешь, они уже там задохнулись. Или, например, плавники акул. Это было супер блюдо, его употребляли просто тоннами, десятками тонн по всему миру, особенно в Китае. Но его сложно добывать, потому что ты ловишь акулу, она барахтается, она зубастая, опасная. И проще всего подойти, отрубить ей плавники, а эту сучку выбросить обратно. Ну, она, конечно, как самовар просто идет ко дну. Она не может плыть, там задыхается на дне, ее раздавливает. Зверская тема, зверская.

И эту практику человечество, можно сказать, победило, потому что Китай на уровне государства с этим боролся, оказывается. А то нам действительно представляют Китай как какое-то царство зверства, что они там в ковид животных всех казнят, что они там людей мучают. Мучают, конечно. Я думаю, еще как мучают. Жесткое государство. Но надо говорить то, что они хорошего делают. Китай официально стал бороться с экспортом плавников, То есть пускать официальную рекламу, снимать, они привлекали Яомина, Джеки Чана, подталкивать рестораны, отели, чтобы они убирали эти блюда из своего ассортимента. И в итоге сейчас это блюдо становится неэтичным, некрасивым. Сейчас его не едят особо в Китае. Не знаю, наверное, какой-нибудь китаист мне сейчас может сказать, едят еще как едят. Ну, я просто говорю, что в книге было прочитано.

И вы знаете, вот резюмируя все это, весь этот экологизм у меня, как у русского человека, одновременно и скепсис, и большое уважение к автору. С одной стороны, он человек из первого мира, который рассказывает о правах золотой рыбки. Что, например, правильно сделали в Швейцарии, что ты не можешь купить одну золотую рыбку. Ты покупаешь две, потому что это вид социальный, им надо общаться. Права золотой рыбки. Вдумайтесь, о чем мы говорим. Одновременно этот человек говорит про права золотых рыбок, а тут мы видим мертвых людей. И у меня, с одной стороны, от этого скепсис, типа сказать, дружище, ты в таком там пузыре у себя сидишь, а с другой стороны, это уважение, потому что... Ну кто-то же должен об этом говорить, кто-то же должен толкать этику вперед. Если мы начнем заботиться о правах рыбок, то унижение людей станет казаться совсем уж маргинальными. Ну совсем уж мерзкими. Еще более мерзкими, чем есть сейчас.

И если вы после всего этого немножко подавлены, друзья, я сошел с ума, я прочитал еще одну книгу. Книга 2020 какого-то там третьего, 22-го года, она даже на русский не переведена. На иеросети, кстати, сейчас переводят очень неплохо. можете поискать книга называется апокалипсис никогда и эта книга от крупного эколога уважаемого в сфере эта книга на самом деле перевернула дискурс очень сильно в мире дискурс об экологии потому что все что мы слышим об экологии это планета погибает леса вырубаются рыбы все меньше животных все меньше микропластик поедает океаны нам нужно больше зеленой энергетики глобальное потепление нам осталось лет 20 30 И он, как эколог, то есть он прям профессиональный эколог, он не то, что там какой-то шрамыжник, он говорит, большинство из этого это есть передергивание, неправда. Все активисты экологические, они во многом делают даже хуже. Они отвращают людей от экологии. И он прям говорит, что вот какая-нибудь Грета Тунберг, она делает больше зла, чем добра на самом деле. Потому что в целом, говорит, все становится лучше на планете. Мы, пик уничтожения планеты, мы прошли в 60-70-х годах. И там куча фактов, куча объяснений, например, про глобальное потепление, что на самом деле происходит. Или, например, про таяние льдов. Или, например, про врубание лесов в Амазонке. Почему это просто, возможно, политическая борьба против Бразилии. И это, подчеркиваю, не какой-то там конспиролог. Это человек, который писал доклады для МГИК, крупнейшей группы по климатическим изменениям. То есть эта книга, она ни разу ни в каком андеграунде. Она действительно сейчас переворачивает дискурс экологический. Например, у него одна из глав посвящена пластику, что на самом деле пластик – это великая вещь, которая спасает леса, спасает живые виды, спасает целые экосистемы. У него есть огромные главы о том, что нет ничего хуже, чем небольшие пастбища, где коровы пасутся на зеленом лугу. Лучше намного большие промышленные комбинаты, потому что если убрать эмоции и посчитать экономию. то именно пастбище, простые пастбища, где там пасется 50 коров, именно они убивают природу. Большая глава про атомную энергетику, что вообще сейчас в мире, вы же, наверное, слышали, что сейчас поймали немецких экологов на фальсификации. Они сфальсифицировали просто доклад о том, что атомные электростанции убивают экологию и добивались закрытия вообще всех атомных электростанций. А на самом деле нет ничего более экологичного, чем атомная электростанция. А ветряки, напротив, это очень не экологичная вещь. Вот об этом, обо всем мы поговорим. Что такое нормальная наукообразная экология? Нерелигиозные, апокалиптические мантры экологических активистов, которые обливают себя кровью, заливают картины, портят предметы искусства, кричат, визжат, грозят нам смертью. Многие из этих групп финансируются нефтяными компаниями. Их прям ловят за руку. И, возможно, крупные экологические фонды... в какой-то степени есть бренд-подстилка в борьбе между разными группами энергетиков. То есть есть группа атомной энергетики, группа энергетики, например, нефтяной и сжиженного газа. И экологические активисты, они очень сильно помогают вторым. И это безумно интересно. Это не означает, что мы красавчики, борьба закончена. Это значит, что бороться надо в другую сторону. И поддерживать надо немножко другие вещи. Это такая, знаете, книга-транквилизатор, на самом деле, которая показывает, что... В целом на планете все заебись, все хорошо. И вот эта книга, я ее целиком запихал в стружки, в дополнительный подкаст, который выйдет, наверное, дней через пять в закрытом чате у меня. Вы все про это, наверное, знаете уже. Доступ через Boosty или Patreon. В описании, где бы вы сейчас этот подкаст ни слушали, ни смотрели, на YouTube или где-то еще, везде будет в описании ссылка. Это, наверное, будет, я думаю, больше часа, может, полтора. Я даже специально не читал никакие журналы. Я обычно читаю журналы, обзоры делаю. В этот раз чисто эта книга будет. Это такой ластик истерики и паники. Выйдите просвещенными и спокойными, что, оказывается, никто из нас не умирает, планета не гибнет. Работа планомерно ведется, друзья. Живем, радуемся, отдыхаем. Залетайте в закрытый чат. Он находится под модерацией, так что дискуссии ведутся спокойные, уважительные.

Флуд и всякая бесовщина удаляются. Ну а этот подкаст закончен. Я его хотел сделать покороче, в итоге, да, сделал на 20 минут покороче. Молодец. Следующий подкаст в конце мая. Уже из Буэнос-

Айреса. И кажется, я уже подобрал для него книгу. Ну а сейчас бом-бом бьют колокола, созывают всех на воскресную проповедь. Рад был провести эти три часа с вами. Пока-пока.

ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.

2024-05-29 · https://t.me/mudrosti/1989

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.

Фрагмент 1/16:

Знаете, чем интересен осенний Буэнос-Айрес? На улице Салкен, на улице плотнейший холод. Градусов сейчас, наверное, 9 днем. С Риоплаты дует ледяной атлантический ветер. Такая петербургская продубень, которая забирается под все пальто. Вот этот хомряной серый ветер, который дует с постоянной силой тебе в лоб, что когда ты приходишь с прогулки, тебе кажется, что у тебя поднимается температура и в гайморовых пазухах немного заложило. И посреди всего этого на тротуарах, засыпанных желтыми листьями, возвышаются пальмы. И посреди этого стылого питерского холода проносятся стайки зеленых попугайчиков. На ветках, местами голых, местами все еще покрытых желтой листвой. Сквозь эту ненастную, тоскливую, дневную, мрачную синеву, которая бывает зимою часам к 2-3 дня, предвестник такой долгой-долгой ночи. Ты видишь, как оптимистично скачут зеленые изумрудные попугайчики? И самое главное, что в России такое время стоит к середине октября, к концу октября, и оно длится недолго, потому что вот-вот придет настоящая зима с буранами, с мокрыми снегами, а здесь ты внезапно понимаешь, что ничего не поменяется, что вот так вот три месяца зимы, они вот так вот и пройдут. То плюс 17 днем, и некоторые смельчаки рассегнут на себе пальтишко и даже оголят торс, то плюс 5 и зашелестят шарфы. Пальмы и попугаи прекрасно живут в холодном климате, лишь бы температура не опускалась ниже нуля.

В сегодняшнем подкасте как-то удивительно сгармонировал видеоряд и содержимое его. Потому что мы будем говорить про 20-е, которые давным-давно исчезли в туманной дымке. И нет уже людей, которые жили в 20-е. И видеоряд сегодняшний, на котором целиком и полностью город Порту-Аллегри. что столица штата Рио-Гран-Ду-Ду, Суль, Бразилия, юг страны. Каким вы его видите на этом видео, он немножко ушел в прошлое, потому что через неделю после того, как мы оттуда уехали, на штат обрушилось крупнейшее за последнее столетие наводнение. Все места, которые вы видите на видео, все они через неделю после того, как снято это видео, окажутся под водой на глубине метр или два. Река вышла из берегов и затопила все к чертям. Сотни людей погибло, десятки тысяч людей эвакуировали, переселили. И мы так прикидывали, что бы было с нами, если бы мы взяли билет на недельку позже. В Порту-Алегри мы жили в большом высоком здании на 12 этаже, а так как потолки там не 2,5 метра, а побольше. Ну, считайте, на русский язык это этаж 18, как он 17. И вы представляете, мы в один день просто выходим, а все вокруг затоплено. наша башня стоит просто посреди воды. Это, знаете, такой вайп Сарумана, которого затопили энты, которые разрушили плотину через реку Антаву. Все музеи, все арт-пространства, все, что вы видите в этом видео, все через неделю будет затоплено. Так же, как и 20-е.

Вообще, почему я вдруг решил говорить про 20-е годы? Все началось с отдохновения. После того, как я выпускаю подкаст, я, как правило, позволяю себе прочитать одну книжку для себя, в том плане, что я вообще ее не документирую. Как правило, это какая-нибудь художка. Я даю себе запрет, ты ее не документируешь, не анализируешь, ты просто ее читаешь как читатель для удовольствия. И это были дневники Ольги Берггольц. Чем она уникальна? Это женщина-поэтесса, женщина, которая была бы там какой-то активисткой, но ее уникальность в моих глазах в том, что она вела дневники всю свою сознательную жизнь. С 22 года по 70 какой-то, до смерти. То есть человек всю свою жизнь просто задокументировал. И это огромный четырехтомник, я думаю, прочитаю, когда я начну читать, посмотрю, как человек взрослеет, стареет и умирает в одной книге. И плавно я начал заражаться 20-ми годами. Ну как, она описывает какое-то событие, ты такой, а я про него не знаю. Ты начинаешь про него читать, углубляться, углубляться, и волей-неволей шлавливая рука уже делает заметочки. И ты думаешь, неужто это пойдет в следующий подкаст?

Когда ты читаешь про 20-е годы, тебя постоянно терзает непонимание. Ты читаешь про СССР, классический, каким мы его знаем, или это все-таки еще Российская империя? Представьте себе, 1920 какой-нибудь третий год проходит парад в честь шестилетия Октябрьской революции. Но нет мавзолея. Виновник мавзолея, вот он, стоит в кепочке. Серп и молот появились на твоем флаге буквально пару месяцев назад. На башнях Кремля все еще орлы, а не звезды. Звезды появятся только в 1935 году. По сути, еще бы несколько лет, и этих орлов могли бы увидеть подходящие части вермахта. Более того, если вы включите фильм «Цирк», это фильм 1936 года, мне кажется, это один из самых сталинских фильмов по духу эпохи. Что-то сравнимое с «Веселыми ребятами». В последней сцене этого фильма, где идет парад физкультурников перед товарищем Сталиным, на верхушках кремлевских башен еще романовские орлы. Впрочем, чему мы удивляемся? До сих пор на Кремле стоят звезды, хотя государство, гербом которой была звезда, не существует уже лет, по-моему, 35. Выросло целое поколение, выросло, подросло, заскуфидонилось. которая обженилась, родила детей, и их дети уже сейчас идут в школу и готовятся поступать в институт, которые не жили в Советском Союзе, но вот они звезды до сих пор на Кремле. Я думаю, когда-нибудь их снимут и поставят что-то более соответствующее нашей государственной символике.

Я немножко углубился в эту дискуссию, почему, собственно говоря, у нас не сменяют эти звезды. И во всех этих мнениях и прениях я как будто нащупал одну интересную жилку. Потому что красная звезда – это не символ преемственности с Советским Союзом в его… Карло-Марксовском интернациональном понимании. Это символ преемственности со страной, которая победила во Второй мировой войне. То есть это некая геральдическая печать над главным зданием страны. Мы победили во Второй мировой. Это как бы знак подтверждения нашей легитимности. Как только Вторая мировая и ее миропорядок окончательно уйдут в прошлое, а есть у меня подозрение, что в эту недобрую эпоху мы начинаем жить сейчас, тогда... встанет вопрос вплотную о демонтаже и замене кремлевских звезд на что-то более подходящее духу времени.

И вот поэтому 20-е еще любопытны для нас, для текущего поколения, потому что чем дальше мы отходим от Советского Союза, чем больше в общественной дискуссии массовой Советский Союз, его главная задача и главное вообще, что в нем было, это победа во Второй мировой войне. Я думаю, еще лет через 30 все будут думать, что в Советском Союзе было единственное что, это победа во Второй мировой. В самом же Советском Союзе во время его существования. День Победы никогда не был главным праздником. Никому бы в голову не пришло сказать, что единственная и самая важная задача Советского Союза – это победа над Гитлером. Нет. Главный успех Советского Союза – это вырывание одной страны из капиталистического окружения. Победа над Врангелем и Юденичем важнее, чем победа над Гитлером. Время течет, поколения, жившие в реальном Советском Союзе, уходят от нас. И все больше и больше Советский Союз у нас превращается в синоним победы во Второй мировой войне. И в этом плане... Тридцатые годы – это подготовка ко Второй мировой войне. Тридцатые годы понимаются сейчас. А что такое были двадцатые годы? Никакой мировой войны еще не пахло. И двадцатые годы как будто выпадают из советского проекта в текущем нашем понимании, массовом его. Как будто они не пришли пизде рукав, куда засунуть двадцатые годы. Это, знаете, что-то типа Горбачевской оттепели. Ну не считать же их полноценным Советским Союзом. Что это такое? Да. И вот сегодня мы про это будем говорить. Можно ли говорить, что 20-е это годы советской страны? Или правильнее сказать, что в 20-е у нас существовало некое государство междуцарствия, между Российской империей и полноценным сталинским Советским Союзом? Вот так я полагаю считать даже более правильно. И ноябрьский парад советских ранних годов это что-то типа латиноамериканского карнавала, как описывает Ольга Берггольц. Едут рабочие на повозках, на лошадях, стучат бутафорскими молотами, забивая бутафорские гвозди в крышку гроба капитализма. Идут куклы, ростовые куклы Юденича, всех белых генералов. поверженных. И ты понимаешь, что прошло всего пару лет с конца Гражданской войны. То есть для них Гражданская война это что-то настолько живое, как для нас, ну, ковид, я не знаю.

Я помню в детстве читал Рыбакова. Я вообще перечитал, наверное, всю советскую вот эту детскую классику, потому что она просто стояла дома. И поэтому мое детство как-то наложилось на 20-е, 30-е. То есть во времена, которые были детством этих авторов. Вот такое вот соприкосновение случилось, сопряжение сфер, как в «Ведьмаке». Я помню, у Рыбакова была книга «Бронзовая птица». И там действие происходит в 1922 году в московской губернии СССР. Звучит, да? Очень, кстати, интересная книга. И у меня вот осталось воспоминание о начале 20-х, как о какой-то ранней весне. Потому что он описывает Москву, он описывает Арбат, он описывает вот эти центральные дистрикты Москвы, как вот пришла весна апреля 22-го года и вокруг всеобщий субботник. Не потому что Ленин сказал, а потому что кончился военный коммунизм. Гражданская война выиграна, наконец-то какая-то стабильность, и люди открывают окна впервые. Люди заходят на чердаки, начинают вымывать оттуда всю пакость, которая накопилась за несколько лет. Есть ощущение какого-то возрождения. И вот у меня в голове ранние 20-е – это какой-то слепок ментальной весенней уборки, такой маевки. Все, что было насрано за 4 года гражданской войны, все, что было свалено тулупами гниющими, пахнущими мокрым псом, натоптано грязными ногами, там, где вода вспучила паркет, все это весною ты начинаешь вымывать.

Ольга Берггольц, она то восторгается большевиками, то через две страницы их ругает за что-то. Как современный русский обыватель, который

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 2/16:

то хвалит Путина, то ругает его через час. И мне кажется, это признак абсолютно здоровой психики. Обыватель, у которого центр интересов в его делах, а не в политике. Она празднует 7 января. То есть она празднует Рождество по новому стилю. И у нее встречаются пассажи типа «Слава Богу! Кругом родные красные флаги!» Родной Ленин, храни его Христос. А потом через страницу. Я чувствую, что Христос любит меня. Я молилась сегодня перед сном очень сильно. Молилась в том числе за Ленина. И вот это вот наслоение какой-то, знаете, религии Российской империи, при этом свежие красные идеи, вот оно рождает те двадцатые, в которых хочется копаться. Это вот такое вот совмещение, знаете, которое нас нагнало в нулевых, когда появились иконы со Сталиным, красные. коммунисты православные. Я помню, это всех удивляло, а на самом деле в этом нет ничего удивительного. Людям свойственно мешать две религиозные идеи. Ольга Берггольц в 1923 году, например, с подружками идет на какой-то спектакль, который организует в Москве предводитель местного дворянства. Понятно, что это не великий князь Михаил, это не видные аристократы Российской империи, они все уже убежали, либо в чрезвычайке сложили головы. Это местные лидеры мнений, скажем так. Их еще не почистили. Они вполне себе устраивают спектакли, устраивают какие-то ивенты. Но каково, да? Уже объявлен СССР, уже вовсю серп и молот, и при этом предводители дворянства. Или взять комсомольское движение. По памяти и рассказам наших родителей, комсомолец – это скорее возрастная категория. То есть каждый советский ребенок, когда ему становилось 14 лет, он вступал в комсомол, за исключением каких-то совсем отдельных историй, совсем конченных хулиганов, каких-то отморозков. Это всеобщее массовое движение. Но если мы возьмем 20-

е годы, то в составе комсомола было всего 4% молодежи. То есть 96% молодежи комсомолу не принадлежало. То есть это была узкая политическая молодежная группировка. Ну что-то типа движения «Наши» в нулевых. Помните такое было? То есть это вообще ни разу не про массовую историю. И даже в 30-е сталинские годы среди комсомольцев было там, по-моему, 15% молодежи всего. То есть остальные там 70-80% были, ну, не комсомольцы, простые челики. А все потому, что, во-первых, в комсомол не все стремились, а, во-вторых, комсомол был элитным движением. Чтобы в 20-е годы вступить в комсомол, ты должен был пройти реальный экзамен. Ты должен был оказаться из класса социально близких. Это не история про то, как в 70-х ты просто пришел, прочитал клятву и тебе дали значок. Нет. Даже сами советские не включали 20-е в свои декады. То есть СССР как будто начинается с

30-х годов. Школьная программа советская практически ничего с 20-х не взяла. Мемы 20-х остались в 20-х, кроме Мурки, возможно. Потому что 20-е это еще митинги оппозиции в Москве. 1927 год. Последний митинг оппозиции полноценный. следующий будет в 90-х. А еще 20-е это время кокаина. Это время, когда кокаин популярнее в водке, когда марафет нюхают все, когда около школы живут беспризорники и половина этих беспризорников просто ходит на нюханые. Это Советский Союз. Потом, конечно, уже к середине 20-х, к концу СССР перекроет поставки кокаина через Германию, начнет продавать водку Рыковка и мы Войдем в тот самый СССР привычный, где мужики соображают поллитру на троих. Но в начале советского строя некоторые мужики соображали грамм кокаина на троих. Или, например, я сильно очень удивился, когда узнал, что церковные праздники в Советском Союзе были выходными аж до 30-го года. То есть какой-нибудь 1927 год, уже Сталин воцарился, уже все строго. При этом 1 мая нерабочий день, это день интернационала, а 24 мая тоже нерабочий день, вознесение Господня. Но вы знаете, речь пойдет в этом подкасте не о дневнике Ольги Берггольц, потому что я прочитал страниц 300 и от него устал. Потому что знаете, это как ешь, например, пюрешку с котлетой. вкусная, хорошая, наваристая пюрешка такая, на молоке, встолоченная. И ты съедаешь четверть и понимаешь, что ты наелся, а дальше остальные три четверти — это тоже картошка с котлеткой. Там ничего нового, крабовый салат неожиданно не материализуется в середине. И ты такой, ну я как бы понял этот вкус, я не хочу объедаться. Поэтому я поискал, что писали люди про 20-е, какие-нибудь исследования. Я нашел монографию Левина. Этого автора я уже уважаю, потому что я прочитал до этого еще одну ее книгу про колбасный поезд 1985-1990 года. Это про последнюю эпоху карточек пока на наш век. Как люди возили из Москвы в электричках колбасу, сыры, мясо. Мой дед возил мясо. Он ездил в Москву раз где-то в месяц. И он привозил полные чемоданы мяса, колбасы, конфет. Потому что в нашем городе в миллионнике этого ничего не было. В 80-е годы все было пусто уже. И он привозил полные просто чемоданы. И вокруг этого события строилась вообще семейная жизнь. Но речь не об этом, речь о 20-х. Мы сегодня будем обсуждать большую сытную монографию Левиной про быт. советских людей 20-х годов. Мы будем говорить и про 30-е, но в том смысле, что вот чем закончились 20-е. Мы будем говорить как про крышку про 30-е годы. Типа было 20-е вот так вот, а в 30-е все поменялось, стало вот так вот. Но затрагивать 30-е мы тоже будем. в монографии ничего не будет про архитектуру политику про экономику про войну ничего только про быт чем сталкивался обычный русско советский человек двадцатых годах чем сталкивалась моя прабабушка которая родилась 1905 году и все двадцатая направила в москве она гоняла по москве жила на съемных хатах собственно впитывала эту историю мы с прабабушкой немножко разминулись на три года Но в семейных архивах, в семейных преданиях устных они рассказывают. То есть у нас это до сих пор живой персонаж в семье, потому что все ее помнят. Старшее поколение, там старшие братья, всякие дядьки, мамы, отцы ее помнят, ее уважают. И вот ее фигура незримо как бы меня сопровождала в этом подкасте. Потому что это была ее юность. Много всего намешалось. Давайте начнем. Левина, вообще ее первый такой тезис, она говорит, что вся советская эпоха долгие десятилетия рассматривалась только западными историками. Русские стояли как на дискотеке в углу, они как бы не анализировали свою историю, социологию, потому что все, что анализировалось, это было все через кафедры научного коммунизма, Карло Марло, ну то есть все это бесполезная информация. Настоящий анализ какой-то пошел в 90-х годах. И то он был тоже идеологически немножко настоен, и сейчас потихоньку мы подходим к тому моменту, когда мы готовы говорить про советский быт, дистиллируя, элиминируя из него все наносное политическое. Ведь западные историки, западные социологи всю нашу историю советскую рассматривают только через политическую, экономическую линзу. Потому что для них Советский Союз был враг, и они изучали его, как мы можем изучать, я не знаю, устройство осиного улья. Я вообще считаю, что массовая система образования, возможно, делает большую ошибку, преподавая нам историю в школах через призму политики. Потому что у нас человек обычный, он как будто... сразу в голову себе засовывает оптику какого-то государственного деятеля. Он смотрит на всю нашу историю, когда были вот такие реформы, когда началась война, что сказал царь Александр. А ведь нам надо держаться поближе к земле, нам надо понимать вообще, чем жили люди, что они ели, как менялся их быт. Ведь у нас обычный человек не очень даже, мне кажется, представляет разницу между бытом какого-нибудь греческого элота, там, 500 лет до нашей эры, и французского крестьянина 19 века. Вся древность и старина в головах людей – это такой, знаете, базовый набор лошадь. Хижина, богатые в бальных платьях, свечи какие-то горят, шпаги, мушкеты, арбалеты, сейчас гуситы подъедут и всё. Мы не представляем, что они ели, какие подвижки были в морали. Чем вообще отличается взгляд средневекового человека от взгляда, например, человека 18-го века? Вы открываете книги любые про 20-е, 30-е годы и в 99% это будет описание политики, типа, что сказал Бухарин, в чём было его противоречие с Зиновьевым. Почему отменили продразверстку, ввели продналог? А ведь жизнь-то не в этом была. Жизнь-то шла та же самая, которая сейчас у нас идет. Вот та же самая уличная жиза, когда ты выходишь на улицу, а там жиза, понимаете? Там вот просто едут люди, идут пешком, молодежь смеется, старики заложили руки за спину и курят, и на все это дело... Так стоически поглядывают. Собака вертит хвостом, кошка мокрит свой нос. Как люди устраивали свое жилье в 20-х? На чем они на работу ездили? Одежду они откуда брали вообще? У них какая обувь была вообще? Что у них было? Сапоги, кроссовки, пуанты. Как у них свидания были устроены? Кто платил? Тарелочницы были в кабаках

20-х годов, а домашние носили, как к нему относились? А обеспеченные были в 20-х люди? Чем они отличались от обычных? Что вообще такое средний класс 20-х годов? Спортом кто-нибудь занимался? Физкультура была какой-то аналог фитнесу? Зубы чистили вечерами? Вот самый интересный вопрос-то для меня. Мне вообще кажется, что историю через политику изучают по одной простой причине. Потому что людям свойственно вообще все упрощать. Им свойственно приводить сложную жизнь к каким-то простым схемам. От А идет Б, Б переходит к С, С раздваивается на Г и Д. Ведь чем отличается прошлое от исторической науки? Прошлое это миллиарды событий. Триллионы событий. Тут прошла лошадь, тут мужик отрезал себе кусок сыра, тут выстрелили в эрцгерцога, вот реставрируют здание. А история – это упрощенная схема, которая учитывает максимум 100 событий. Это как

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 3/16:

Твою жизнь. Можно задокументировать. Пошел в садик, потом пошел в школу, закончил школу, поступил в институт, устроился на работу, вот сейчас работаю. Описывает ли это твою жизнь? Ну, я бы сказал скорее, что нет, не описывает. Или людям нравится приводить семейные драмы к очень упрощенной схеме. Попробуйте когда-нибудь обсудить какую-то семейную чью-то драму в компании. Люди первым делом постараются составить схему. «Ага, он не уделял ей внимания, она ему изменила, он ее за это ударил. Все у людей в голове, все устаканено». А когда ты начинаешь насыщать эту историю деталями, оказывается, что вся эта схема, она сыплет, она не работает, эта схема. Потому что, условно, ты описываешь их детали, и оказывается, что у них кровать узкая, полторашка. И они годами спят, толкая друг друга ночью. И они просыпаются уже злые друг на друга. Как у Толстого в Крейцеровой сонате. Он говорит, мы ругались с женой, постоянно ругались, и поводы были такие ничтожные, что мы через два часа после ругания не могли вспомнить, а почему мы, собственно, орали друг на друга и ненавидели. А дело в том, что животная ненависть, которая у нас была по умолчанию, она просто подбирает первые попавшиеся поводы, и первичная причина – это вот эта вот животная ненависть супругов друг к другу. И вот тут то же самое. Оказывается, что все эти измены, внимание, избиение — это все суета, это ложная схема. Поэтому сейчас через эту книгу мы будем говорить именно про детали жизни. Мы будем стараться избегать схем и просто мы попробуем взглянуть на 20-й век сквозь призму деталей. Это как, знаешь, ты сто раз смотрел какой-нибудь фильм, тебе нравится там одна сцена. Например, диалог двух антагонистов. И тут неожиданно камера поворачивается с их лиц, и ты видишь, что они стоят на улице, а там температура минус 10. А в минус 10 в легком пиджачке ты будешь сильно мерзнуть. И они мерзнут. И поэтому стиль их разговора такой нервный. Ты-то искал нервность в самом их диалоге, в каких-то их убеждениях, а на самом деле на улице просто минус 10, а не в пиджачках. И ты мгновенно понимаешь их мотивацию лучше, чем из любой упрощенной схемы сценарной. Поэтому поехали. Был такой французский социолог Дюркгейм, и он ввел понятие аномии. Аномия – это когда уклад людей меняется так резко, что в один момент прежние нормы морали перестают действовать, а новые еще не выработаны. И общество, пребывая в этом состоянии, чувствует себя очень неуютно. Наше вообще русское общество только за 20-й век пережило это два раза. В 20-е годы и в 90-е. Я помню в школе, когда я учился в конце 90-х, в нулевых годах, мне мама, это человек советских устоев в таких крепких 70-х годов. То есть ее поведение в советской реальности времен застоя однозначно приводило к успеху. Она этому поведению училась у старших той эпохи, которые показывали, как это приводит к успеху. А времена-то изменились. Это уже конец 90-х. И она, я помню, мне говорила, что неважно, какие у тебя будут в школе оценки, главное, чтобы поведение было хорошим. Это вот это норма советской реальности, норма лояльности, норма благонадежности, потому что бунтари в 70-х не имели никаких шансов куда-то продвинуться. Они ничего не добивались. В конце 80-х и в 90-х формация поменялась кардинально. Поэтому сейчас наше поколение миллениалов, оно учит детей наоборот. Плевать на поведение, ты можешь быть дискомфортным ребенком, но главное, чтобы ты добивался своих целей. Главное, чтобы у тебя были по жизни результаты. И мы живем в этом мире, и нам кажется, это естественно. Какая разница, что о нем подумают, лишь бы он добился успеха, лишь бы он там сделал то, что он хочет сделать. А прикиньте, в течение ближайших 30 лет власть забронзовеет. Корпорации и государства соединятся, и главным критерием успеха в России там 2050 года снова станет благонадежность и лояльность как в семидесятые годы. И мы уже пожилые такие черти будем учить наших детей, внуков: плевать, какое у тебя поведение, главное, чтобы оценки были хорошие. А там уже наоборот. Тебе простят четверочки, троечки. А вот если ты будешь бунтарить, ты пойдешь быстро на дно общества. Это будет наша личная аномия. Изумеры будут смотреть на нас и говорить, что дядя Данил такой долбоеб. Учит жизни, а сам ничего в ней не понимает. Надо жить по шерсти. Мягко, вдоль. Как начальник говорит, а он всё прёт против, прёт, и при этом хата раздолбанная, живёт в нищете. Какими-то вот старыми воспоминаниями, знаете, вот этих нулевых, они всё грезят там нулевыми, десятыми. Какие-то стартапы, рок-звёзды, чё это такое? Пердуны старые неудачники. Сейчас как надо? Пристроился в компанию, тихонечко растёшь, тихонечко на начальника ласково глядишь. На день святок, на именины поздравляешь его. К сорока годам начальник отдела, твой социальный рейтинг выше 150. Тебе уже и дача положена. И протпайок третьей категории. И Нерра сетевой помощник, уровень B1 между прочим. Беспилотный автомобиль Волга. Ах, правда версия без подогрева сидения, это надо еще выше подниматься, это только для больших начальников. По Дюркгейму аномия очень часто приводит к самоубийствам. У нее такой был поинт, что не психические расстройства приводят к самоубийствам, а чисто аномия. У него был большой трактат по самоубийствам, я сразу его скачал, думаю, сейчас почитаю. А потом охлонился, думаю, я сейчас буду читать социологический трактат 150-летней давности, наверное, такое делать не стоит. Поэтому я просто пролистал его содержание, почитал пару рецензий, думаю, этого достаточно. И у него там была такая мысль интересная, что аномия бывает не только у общества, она бывает у человека. Аномия человека – это когда человек между двумя этапами развития своего проваливается в некую ценностную яму, когда прежние его ценности исчезают, а новые еще не выработаны. И человек отрывается от общества, то есть для того, чтобы обитать в обществе, ему приходится каждую минуту совершать усилия. Он не чувствует себя частью общества. И он доказывает, что именно такая аномия в большинстве случаев и ведет к самоубийствам. Ни психические расстройства, ни проблемы в жизни, ни беды, ни горести, ни нищета, именно аномия. Потому что он берет группу людей, например, где число психических болезней сверхвысокое, но там нет никакой корреляции с самоубийствами. Например, евреи или дети. У евреев действительно это один из лидеров по количеству психических заболеваний, но по самоубийствам они даже близко не в лидерах. Или, например, количество самоубийств очень сильно увеличивается с возрастом. То есть чем старше становится человек, тем больше у него риск самоубийств. И в группе 85+, там чуть ли не четверть населения оканчивается собой. При этом он говорит, вот смотрите, риск психических болезней, он идет строго наоборот. То есть у него пик идет там от 15 до 25 лет. То есть с началом полового созревания до окончания юности. Если ты до 30-ки не обзавелся какой-нибудь солидной психической болезнью, велика вероятность, что ты уже всю жизнь проживешь здоровым. Это, кстати, большой плюс быть 35+. Ты можешь какому-нибудь щеглу 12-летнему сказать, он такой, я молодой, у меня вся жизнь впереди, ты такой, да. Но ты еще не знаешь, может, у тебя через год дебютирует шиза или биполярка. У меня уже навряд ли. Ну ладно, про самоубийство мы отдельно поговорим в главе про смерть 20-х годов. Вот все 20-е были, по большому счету, одной большой аномией, которая была переходом из длинного патриархального царско-православного сословного общества в какую-то другую формацию. Перешло ли общество в эту формацию? Нет, не перешло. Интернационально-коммунистическим оно так и не стало. Но признаки этой аномии, этого межвремения, когда общество в большой растерянности, вот это можно наложить на все двадцатые.

В общем, двадцатые годы, это такое длинное у меня вступление, которое уже на самом деле является частью подкаста. 20-е это как подросток, бегущий по поезду. Его скорость складывается со скоростью самого поезда или вычитается, в зависимости от того, куда он бежит. Потому что 20-е по всему миру это эра модерна. Это сами по себе ревущие 20-е. Там само по себе во всем мире все очень сильно меняется. Везде индустриализация. Массово в города заходит электричество. Кино становится звуковым и переходит из разряда хобби для гиков в разряд всеобщей культуры. Это как интернет. В нулевых годах это форумы для задротов. А интернет десятых это когда в нем прибывают все абсолютно и всегда. Двадцатый это джаз, артдеко, урбанизация, везде все несется. И вот эта мировая скорость, на нее накладывается скорость советской России, все ее реформы. И получается какое-то двойное ускорение для советского человека. Вот типичные статьи двадцатых годов, как говорится, программные статьи большевиков. Мы выбросили такие понятия, как рыцарство, сентиментальность, послушание, миролюбие. Мы не любим скромность. Новый человек должен уметь ненавидеть. Ленин говорил, что надо отказаться от морали, как от религиозной структуры. Размах советского эксперимента колоссальный. И люди в 20-х, получается, пребывали в двойном тяготении. Все-таки в 90-х такого не было. Лихие 90-е это чисто русский локальный мем, потому что во всем мире это обычные сытные года. Ничего особого в 90-х не происходило по сравнению с другими десятилетиями. А вот представьте себе, что если бы, например, наши 90-е наложились бы на какую-нибудь еще историческую эпоху во всем мире. Например, в 90-е наши по всему миру пошли бы на аэросети массово, когда люди теряют работу, когда сама структура работы начинает очень сильно меняться. И вот ты советский чел, который недавно работал где-то в управлении, и вдруг рыночные реформы… открытость рынка, а сверху еще накладываются общемировые тренды на искусственный интеллект. И у тебя…

Голова кругом идет. Все-таки у нас такого не было в 90-е. Мы переживали какое-то локальное ускорение. Поэтому те, кто были молоды в 20-е… Это вообще отдельное поколение. Я считаю, это, возможно, самое интересное поколение в истории России, потому что они пережили очень интересный социальный эксперимент над собой. И, знаете, жалко, что мы с ними разминулись, потому что те, кто были молоды в 20-х, они уже в 70-х, как правило, были стариками, и мало-мало кто из них уже дожил до 90-х годов, и тем более сейчас этих людей вообще не существует. Я думаю, ни одного человека.

Итак, начнем. Первая тема – алкоголь и наркотики в 20-х годах. Вообще, что такое девиантное поведение? Это выражение кругом используется, но на самом деле люди его не до конца понимают. Потому что, ну, первый ответ. Девиантное поведение – это алкоголизм. Это правильно, это исключение из нормы. Но на самом деле есть еще одна крайность девиантного поведения. Положительное девиантное поведение. То есть поведение, которое выходит за пределы нормы, но с положительной стороны. То есть предприимчивость, одаренность, гениальность, успех. Это все поведение девиантное.

И было исследование в 80-х годах в Ленинграде. Исследовали, как много пьют советские ленинградцы. И оказалось, что 4% популяции алкаши. 5% популяции вообще люди трезвенькие, не пьющие, а остальные 90% это люди умеренно выпивающие. Поэтому норма, мы будем считать, людей умеренно выпивающих. Трезвенники и алкаши это девиация. И мы прекрасно знаем, как в Советском Союзе велась борьба с алкашами, вытрезвители, плакаты, наказания, санкции. Но подспудно велась и борьба с трезвенниками. Это очень удивительно. Эта борьба не задокументированная, она была не очень сильной, не очень ярой, потому что все-таки трезвенники это такая группа, которая не может прям сильно размножиться. Вряд ли там половина населения вдруг решит стать трезвенниками. И борьба против нее велась культурными методами в основном. Но борьба все-таки велась. Почему? Нет, не потому что они прозреют и скажут «Долой КПСС!» – нет, не поэтому. А потому что бюджет страны наполнялся на 20% за счет водочных акцизов. И в этом плане пропаганда умеренного пьянства, она существовала. Я не говорю, что это была какая-то отмашка от государства, что там выходит, например, какой-нибудь Брежнев и говорит «Почему вы не пропагандируете умеренное пьянство?» Нет, имеется в виду, что если ты положительно показываешь умеренно пьющего человека в кино, в театре, в газетах, тебе ничего за это не будет. А в государстве, где за многое можно получить по башке, это уже что-то значит. Если ты будешь делать репортажи про секс... про подпольную торговлю, про потребление гашиша, ты получишь по башке в любом случае. Ты можешь говорить об этом только осуждающе. Только осуждающе. А вот про умеренное выпивание как порог ты можешь говорить и положительно. Поэтому умеренно пьющие персонажи есть почти во всех советских фильмах как герои положительные.

И тут встает вопрос, а что такое умеренно пьющие? Вот, например, Женя Лукашин. Он умеренно пьющий или нет? Или Гоша из «Москва слезам не верит», который впал в запой, я напомню, из-за того, что его женщина оказалась директором завода? Или подбуханный Иван Васильевич, у которого заплетается язык? Это умеренное пьянство или нет? И ведь все эти персонажи были положительными. А теперь представьте, что нам в положительном русле показали бы, например, легкое рвачество. Легкую тягу к спекуляции, легкое осуждение советского строя, легкую накуренность. Это же вообще невообразимо, чтобы эти персонажи остались положительными героями. Так вот, все эти челы, которые умерно пьющие в советской культуре, на самом деле по медицинским показателям это все люди уже пьющие и пьющие крепко. То есть задумка такая, гражданин любой страны должен ценой своего здоровья пополнять бюджет, при этом сохраняя репродуктивную функцию и рабочую функцию.

Я помню в детстве, вот кого называли алкашами, тех, кто не ходит на работу и бухает с утра. То есть если ты можешь ходить на работу, если ты, при этом вообще не важно, что ты пришел вечером, например, там выпил соточку 100 грамм или 200 грамм, лишь бы ты ходил на работу. Ну, по большому счету, человек, который выпивает, приходя с работы, 100 грамм, это же алкаш, если он каждый день это делает. Ну, это прям форма зависимости серьезная. Я думаю, в будущем, чем меньше бюджеты стран будут зависеть от пополнения через акцизы алкогольные, тем более и более алкоголь будет маргинализироваться, потому что все-таки наркотик это страшный. Мы тут боимся ковидов, войн. На самом деле от алкоголя за один год погибают какие-то страшные цифры по планете. Ну, он говорит, что за прошлый год из-за злоупотребления алкоголем в мире погибло 3 миллиона человек. Это только злоупотребление, то есть мы не учитываем, что человек постоянно перепивает, у него просто здоровье падает. По этой же статистике в мире 237 миллионов алкашей. Вообще, кстати, очень сложно найти критерии алкоголика, именно в зависимости от дозы, от частоты. Но у американцев, по их системе здравоохранения, если ты за месяц выпиваешь алкоголь, больше пяти раз, за раз более 4-5 порций, ты алкоголик. То есть, что такое одна порция? Одна порция – это одна банка пива 0,33. То есть, если ты... Пять раз за месяц собираетесь вы, например, с друзьями, и за каждый раз выпиваете каждый больше четырех баночек пива по 0,33, или, например, больше трех бокалов вина. Вот если вы пять раз так собираетесь в месяц, у вас уже проблемы с алкоголем, вы уже зависимые. То есть современная медицинская наука трактует алкоголизм намного более жестче, чем в советских фильмах.

Пять стопариков в месяц, и ты уже считаешься алкоголезависимым.

Я поэтому думаю, в будущем вполне вероятно, что мы не сможем представить сцену, где люди сидят за столом и выпивают. Это как сейчас сцена, где люди сидят и просто ставят героином. Вечером, например, День Благодарения, заносят индейку, раскрывают ее, а внутри просто заряженные шприцы с ложками, и вся семья такая, «О, бабуля!» Она такая, «Помню, в Кентукки героин был крепок!» И загоняет себе два куба в вену.

Так что же было с алкашкой в 20-е годы? С 1914 года начинает действовать сухой закон Николая II. Когда Николай II вводил этот закон, против него был весь совет министров, потому что 20% дохода бюджета шло через водку. И Николай II специально уволил министра финансов своего, потому что он просто говорит, я поставлю вето над вашим законом. И на официальных мероприятиях после 1914 года Николай II пил квас всегда. Как знаете мужики, которые жестко бухали раньше, и потом в какой-то момент такие все стрейт эйдж, я отказываюсь от алкоголя, и они такие на праздниках начинают пить квас, кефир, соки. И эффект был значимый.

Очень часто ругают сухие законы, говоря, что начинается контрафакт, паль – это часть правды, но на самом деле прям по статистике видно, что в разы упало количество самоубийств, в разы упало количество сумасшедших, пьяных драк и поножовщин. Счет спасенных шел на десятки тысяч людей в год. Но, да, началось самогоноварение, началась травля с суррогатом. Русский народ начал потреблять такую химозу. Например, вываривали денатурат с квасом. Был такой рецепт, крестьянский. Квас, хлебные корки, вывариваешь в нем денатурат, и после этого можно пить. Пили палитуру. Это спиртовой состав для лакировки дерева. Крестьяне изобретали целые аппараты, чтобы очищать эту палитуру от смолы, и пили. И многие революционные восстания 17-го года, они произошли не за какую-то идею, а вот эти все толпы штурмовали здания, условно говоря, потому что там были склады с денатуратом. Есть такая версия, что штурм Зимнего дворца во многом это стремление обнести царский винный склад, богатейший. Приходит условно большевистский агитатор, говорит: «Пойдемте грабанем дворец. Там знаете сколько водки?» И мужики бегут, а он свою цель выполняет, а не свою. И я в эту историю охотно верю, потому что из опыта общения с маргиналами и люмпенами я вынес только одно – это люди предельно рациональные и смотрящие в пределах вытянутой руки только вперед себя. То есть запропагандировать можно скорее интеллигента с высшим образованием. Простого маргинала ты хрена с два на что запропагандируешь. Это люди очень расчетливые, и они выполняют, как правило, только свои хотелки и только свои желания. Думать, что они там побегут грабить какой-то дворец из-за того, что рабочий класс и его интересы превыше класса эксплуататоров, это значит вообще не знать маргиналов.

Кстати, через год после революции, если что, ограбили Ленина на одной из улиц. И когда он представился, говорит: «Я вообще-то Ленин». Им сказали: «Да нам вообще похуй, пальто снимай». То есть это известная история. Удивительная деталь: уже в 30-е годы практически не осталось свидетелей штурма Зимнего дворца. Этих людей всех взяли, арестовали. Это такой интересный факт. Зачем их, казалось бы, брать? Потому что формировалась в 30-е годы уже другая легенда. Про это мы поговорим.

И еще одна интересная побочка сухого закона, которая пошла во время Первой мировой войны, гражданской революции: в страну хлынула наркота. Солдаты на фронтах попробовали морфий массово. Кто там был ранен, кто там был к медику приближен. Ленин, когда случилась революция, он остался в целом за сухой закон. Он говорил: «Мы сухой закон, в принципе, наверное, будем продолжать и дальше». То есть он одобрил этот царский указ. Потому что Ленин, как любой фанатик, он не понимал суть зависимости. Я думаю, любой горячей идеей человек, для него кажется идея алкоголизма, курения травки чем-то непонятным. Он просто не понимает, зачем это надо. У него своя в голове зависимость. И первые годы советская власть говорила так: «Раньше вы пили, а почему...»

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 5/16:

Пили? А потому что жизнь при старом порядке была тяжелой. Вот вы и пили. Сейчас все изменилось и сейчас все пить перестанут. Вообще первые все лет 15 советской власти все пороки скидывались на прежний строй. Это знаете, это вот на наш клинкор это как, это все наследие Совка. Там что-то в России не так происходит. Ну слушайте, 70 лет Совка, неудивительно. Вот именно этим же аргументом пользовались большевики первые лет 15. И Левина достает просто декреты губкомов о том, что прям написано, советское государство будет первым в мире, которое не будет спаивать своих людей ради доходов на водочные акцизы. Вот, кстати, да, слово еще «губком», «губернский комитет» – это тоже дух 20-х. В Советской России вообще до 1930 года существовали губернии. То есть технически вполне можно сказать, что, например, сталинские стройки, коммунистические стройки происходили в какой-нибудь Тверской губернии. Нам это, конечно, слух немножко режет. Потому что в нашем мире губернии и Сталин – это два разных мира. Но достаточно быстро по поводу алкоголя большевики поняли, что так дальше не пойдет. И в 1921 году они плавно разрешили пить водку. Они с каждым годом все больше разрешали, повышая крепкость напитка. И в 1925 году 9-летний сухой закон был закончен. Потому что они поняли, что... идеалисты не выигрывают битвы. Идеалисты могут быстро прийти к власти, но если они не начнут играть по общим правилам, они быстро проиграют. Потому что, условно, выгодно забрать 20% здоровья своего народа и поменять его на 20% бюджета. А на эти деньги построят школы, заводы. Ну, как бы понятно, что люди будут умирать из-за алкоголя. Но зато ты построишь завод. Зато ты будешь развивать, например, оборонную промышленность, инфраструктурные объекты.

Надо только что? Чтобы не пили молодые, а как родят, чтобы они пили умеренно. Умеренно в том плане, что да, здоровье у них будет гадиться, но чтобы они могли ходить на работу. А до дедов вообще похуй. Пейте хоть ведрами. Чем быстрее умрет дед, тем лучше. Это мерзко, но это рационально. Потому что, знаете, вот тут очень важно, с какой стороны ты глядишь. Если ты глядишь через государство, если ты видишь... Я сейчас даже приосанился. Если ты смотришь на мир, на историю как государственный деятель, разумеется, выгодно обменять 20% здоровья народа на 20% прибавки к бюджету. Но если ты отдельно взятый человек, тебе категорически не выгодно, чтобы 20% твоего здоровья обменяли на какой-нибудь станок для завода. Это вообще мой ключевой пойнт. Я это понял достаточно давно, что и государство правое, и люди правые. Просто у них цели разные. И во многом они друг на друга наслаиваются. И государство это и не друг, и не враг человеку. Это некая огромная сущность, с которой где-то у тебя интересы совпадают, а где-то они кардинально разнятся. Как в случае с пенсионным фондом, например. Но первые годы советской власти это были годы наркотические. И этот поток через Латвию, через Псков, он просто шел Псковский поток. В Россию поставляли тонны, десятки тонн кокаина. Морфия. опия. То есть комсомолка в красном платочке, которая снюхивает дорожку, это не сюр Пелевина и не реалии девяностых, это вполне себе быт двадцатых годов. Если бы ты взял фотоаппарат, ты бы нашел такие кадры. 60% наркоманов было моложе 25 лет. Это такая солевая зависимость подростковая, но двадцатых годов. То есть у нас в городах уже было такое, когда молодежь залипает, когда у молодежи заляпанные глаза. И при этом они ходят с тайками, они объебанные. Мы уже проходили это. Это не реалии нынешних времен. Это было. Все революционные матросы практически были кокаинистами. Вы на хрониках, когда смотрите, у них глаза дикие. Я думаю, вполне возможно, что они вот на этих фотографиях, которые в учебниках и все, они, возможно, нанюханы в этот момент. В романе «Белая гвардия» Булгакова был персонаж генерал Хлудов. И на самом деле это был законченный кокаинист. Он нюхал там по 10 раз в день просто. И все его перепады настроения, метания, истерика, вот эти позы, мы воспринимаем это как художественный прием, тонко чувствующий персонаж той эпохи. А на самом деле это классическая картина кокаинового психоза. Все актрисы и актеры нюхали плотнейше. Это же вот этот образ бледного, измотанного, декадансового человека 20-х годов. который сидит, ни во что не верит, вот эта актриса. Но мы-то не смотрим через ту призму, что это все от наркотиков. Был у матросов знаменитый балтийский чай Кронштадта. В кружке этилового спирта ты разводишь кокаин, хлоп, и ты готов на все подвиги. Кстати, кокс – это слово тех времен. Оно заново воскресло в 90-х нулевых годах и стало снова модным, в том числе, кстати, через Камеди Клаб, я считаю. Мне кажется, 70% успеха кокаина, его маркетинговая составляющая – это Comedy Club. Потому что я помню львовые годы, тебе кокаин подают как то, что потребляют богатые успешные люди. Это забавно, потому что у них цель была другая, они просто реалии отражали московские. Но нам из провинции казалось так, что кокаин – это успешность. И как часто бывает у молодых дурачков, мы путали корреляцию с каузацией. То есть мы думали, если ты будешь нюхать кокаин, что ты станешь успешным как московский продюсер. И некоторые люди в нашей провинции действительно выучились нюхать кокаин, потому что пить водку – это отстой, курить травку по подъездам – это вообще гнусная субкультура курения травки, честно говоря, она не привлекает, как она была выражена в России, все эти подъезды, ныканье каких-то грязных обсосанных бутылок – постоянное вот это вот ощущение грязи, что ты должен от всех прятаться, что ты не можешь просто выйти и сказать «Да, я накурен», как вот водочники смело приходят и говорят «Я бухой». Что-то менты останавливают «Ты что с вами?» «Да я напился». Ни один накуренный, так сказать, не может. То есть накуренность автоматически приводит к тому, что в личность твою начинает вклиниваться паранойя постоянная. Это грязная вещь, грязная. Это сноудок в Штатах курил при ментах, курит на улице уверенный, статный, ну немножко доходящий по виду уже мужчина. У нас взрослые мужики прятали бульбуляторы все, прятали за мусоропровод в подъезде. Ну какая гнусность. Какая мерзость. Я знаю многих людей, которые только поэтому не курили траву, потому что вся эта субкультура грязная. Но ладно, речь не об этом. Еще кокаин называли кошка в 20-х годах. Или нюхара. Кокаин, конечно, бодяжили. Чистоганом мало кто его употреблял, его бодяжили аспирином. Его очень часто юзали красные командиры во время тяжелых походов. Все эти герои гражданской войны, они во многом были нанюханные. Продавали кокаин в сверточках таких хорошеньких мальчишки у московского вокзала Петрограда. Закладок не существовало, разумеется, тогда, потому что закладки, это по сути есть ответ наркопромышленности в ответ на раздувающуюся мощь государства. Когда государство слабое, когда государство не до этого, ты можешь кокаин просто передавать с рук в руки. Я помню, нас так траву продавали. В нашем городе в нулевых годах никаких закладок не было, просто из рук в руки. Люди приходили к местному барыге, просто брали в руки траву, прятали ее и шли домой. Сейчас, конечно, при текущей мощи государства это уже слишком опасно. Поэтому это такая гонка вооружений между наркомафией и государством. Беспризорники были почти все обнюханные. Начинали нюхать с 9 лет. Брали у вокзала, отходили за угол и с ногтя, как она описывает дорожку, раз. А ногти тогда у такого элемента были длинные. Если в носу уже начиналась атрофия тканей, а у хороших беспризорников 14 уже все, уже ткань в носу не рабочая, они нюхали гусиным пером. В 1926 году была задокументированная история. У одной женщины был толстый сынок, такой домосед, домашний. И однажды он убежал. Его нашли там через несколько дней, его нашли в каком-то притоне. Он, оказывается, потерялся, шел-шел-шел, и там такие тети такие, «Мальчик, ты заблудился? Заходи на наш огонечек, на наши свечки». Вот, его выучили нюхать кокаин, и за неделю он сбросил 20 килограмм. И вышел уже такой чат. Скулы острые, можно буржую фрезать. На самом деле он еле шел от переутомления. На Сретенке были самые занюханные места, как тогда москвичи их называли. Все эти бесконечные трактиры подвальные, где в начале 20-х мужчины непонятно откуда взявшие свои деньги. Это было время непонятных капиталов. Вообще кто откуда, что ты, кто ты? Ничего не известно. И был трактир, куда ты мог зайти, и там был безлимитный кокаин, еда, но ты должен был привезти с собой голую женщину. То есть ты заходишь с женщиной, она раздевается и полностью голая ходит затем по этому бару-кабаку, и тогда ты на безлимитке. То есть, прикиньте, в 70-х годах Москва, трамваи, скорая Олимпиада… И ходят пенсионеры, которые, возможно, были в этих кабаках, которые прошли эту молодость 20-х годов. Закончилась вся кокаинова история годам к 1925-м, пришел железный занавес, кокаин перестал проникать, вот этот Псковский поток был перекрыт, кокаинисты остались, конечно, кто-то из них, я думаю, умер, кто-то на сухую переломался, кто-то продолжал доставать. И это было достаточно либеральное время по отношению к наркоманам, потому что в 1929 году есть документ, что в Свердловске наркоманам бесплатно выдавали наркотики в аптеке при лечебнице. То есть это какие-то супер продвинутые практики современной Европы. Но уже в 30-х годах никакого кокаина, наркотики ушли в криминальную сферу, то есть все наркотики потребляются там, внизу, и то вместо кокаина занял гашиш, анаша, и этот наркотик уже дожил до наших времен.

1925 года в Советский Союз запускают заново водку. По

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.

Фрагмент 6/16:

Имени тогдашнего министра Рыкова водка называется Рыковка. Водку начинают продавать в обычных магазинах, и начинается пьянство, начинается советское замечательное пьянство. Причем интересно, что по статистике больше всего пили не рабочие, не крестьяне, а пили коммунисты-большевики. Работа была тяжелая. Снова возрождается дореволюционная традиция пить с получки. И вот эти все замечательные поводы «сегодня мы обмываем сверло» или «мы спрыскиваем новый пиджак, который ты купил». В день получки жены приходили и кордоном стояли у проходной заводов, чтобы сразу забрать мужей. В конце 20-х шли детские демонстрации против пьянства. Шли дети с плакатами

«Папа, купи нам ущебники, не пей». В 20-е вообще много изучали алкоголизм, наркоманию, с точки зрения прям науки, социально. Но в 30-е вся эта гуманитарная наука ставится под контроль государства и… плавно исчезает всякая научная, гуманитарная мысль из Советского Союза. И в дальнейшем она там не пробудится. То есть технические науки в СССР будут на очень серьезном уровне, а гуманитарные науки попросту не будут существовать, можно так сказать это. И плавно все вредные привычки вообще начинают трактоваться по политике. Уже в 30-х годах повестка такая, что пьяница – это лучший друг троцкиста. Напился – рассказал секрет шпиону. Был случай, нареки обнесли аптеку, вытащили морфий, героин, их поймали и им сунули статью террористическую. Мол, они хотели травануть этими наркотиками столовую и им дали 40 как террористам. Это тоже немножко знакомый нам почерк, когда обычным мелкохулиганским делам или уголовным суются теги экстремизм, терроризм. И с этого момента вообще к наркомании и к алкоголизму начинают относиться именно уже с политических каких-то высот, что ты напился, ты бросил работу на заводе. Кто ты? Ты не алкаш, нет, ты контрреволюционер.

Еще до революции существовало общество чуриковцев. Это было общество трезвости, религиозная секта, можно так ее назвать. Лидером их был Чуриков. И при посвящении, при заходе в эту секту, он давал тебе кусок сахару и говорил, вот без пьянства и курения твоя жизнь будет вот такой сладкой сейчас. Они называли друг друга братцами, они жили в общинах, их гоняли, разумеется, их гоняли, Чуриков сидел в тюрьме, их гоняли по простой причине, это религиозная ересь какая-то. То есть, вот у нас есть православная церковь, вот туда вам, кто хочет молиться, кто хочет исповедовать Господа, не к Чурикову. И поэтому чуриковцы очень благословно приняли революцию. Они молились за Ленина, иконостас у них в домах был триедины – Христос, Чуриков и Ленин. И они очень эффективно, судя по всему, боролись с пьянством, потому что люди действительно бросали, вступая в секту. Но это известный факт, алкоголизм лучше всего лечит религиозные секты. Все 20-е годы они шикуют, живут, все хорошо, революция свершилась. В конце 20-х, с усилением государства, секту разгоняют. Причем сначала ее замучили проверками от госорганов. Знакомый почерк. Потом ее разгоняют, запрещают, Чурикова на этап, он через два года умирает в бутырке, и через год в Советском Союзе появляется всесоюзное общество трезвости. И очень многие практики чуриковцев оно аккумулирует в себе. И это прямо почерк власти. Если власть видит какое-то эффективное, низовое, патриотическое движение или инициативу, оно с большой долей вероятности его разгонит. И потом соберет заново, уже под государственной эгидой, и уже назначит туда не фанатиков, которые двигают этот проект как основателя, а назначит туда простых чиновников, которых можно перемещать с одного проекта на другой. Это безопасно, потому что государство, если оно начнет вливать ресурсы в какой-то проект, который даже патриотический, в какой-то момент... Основатель этого проекта наберет такой медийный траст, он станет известным и уважаемым человеком. И в какой-то момент он может сказать что-то против власти. А зачем это надо? Проще поставить обычного серого чиновника, пускай движение будет в три раза менее эффективным, но зато это будет безопасным. Поэтому я вообще с ухмылкой смотрю, как многие хотят сделать какой-то провластный проект, думая, что их заметят, и они пойдут на повышение. Это не совсем так работает. Просто как бы нахуй вы нужны, проще вас закрыть, проект разогнать и через полгода запустить такой же под государственной гидой. Вы кто такой, чтобы вас поднимать наверх? Вы, может быть, чей-то человек? Вы, может быть, лояльны? Вы вообще кто? Вы делаете что-то на харизме. Вы делаете что-то на энтузиазме. А если вы на таком же энтузиазме завтра начнете что-то противогосударственное говорить? Нет, нормальный проект это когда работает менеджер, государственный, в меру вороватый, в меру похуист, но зато он никогда не пойдет и за идею не начнет поднимать какие-то толпы народу. То же самое случилось с чуриковцами. Я думаю, это просто отработанная технология на самом деле. И вот эти чуриковцы после разгона, они все равно собирались подпольно, где-то там на подвалах. В 90-е годы они легализовались, как многое. И, знаете, я новости даже не открывал, но я подозреваю, что скоро опять их закроют, и они будут по подвалам. Потом, там, не лет через 50, снова они легализуются. Потом лет 50 снова по подвалам. Эдакое колесо сансары по-русски.

Так вот, про водку. В 30-е годы появляется организация «Спиртотрест», которая снабжает каждый мелкий поселок водкой. Снабжает на уровне хлеба. То есть там прям прописано, что в связи с Распутицей надо завести на склады какого-нибудь Онежского озера 60 тысяч тонн водки, чтобы население было обеспечено водкой, то есть как будто речь идет о продукте первой необходимости. То есть организация снабжала, и снабжение водкой в Советском Союзе действительно хорошее. То есть много чего не было в СССР, но водка, она как будто всегда была необходима. Вот всегда приходишь в магазин, там водка.

От алкоголя растет преступность. Теперь поговорим про советскую преступность 20-х годов. 20-е годы это рост криминала. Очень серьезный. Потому что государство было слабо. А где слабое государство, там всегда появляется преступность. В Ленинграде была надпись на стене одного из домов. Очень большая. Ее потом замазали, конечно, с усилением власти. Было написано: «До 9 вечера шуба ваша, после наша». И это очень похоже на наши 90-е, я помню у нас в подъезде в конце 90-х была огромная надпись «Мафия бессмертна». Ходят обычные люди с работы на работу каждый день, выходят с детьми и проходят мимо огромного мурала, я не знаю как это еще назвать, там буквы были полметра и написано «Мафия бессмертна». Потом тоже замазали. Очень много в 20-е годы расплодилось газетенок, в которых прописывали криминальную сводку. Особенно популярны были рубрики про маньяков, про убийства. Это тоже почерк наших 90-х. Сколько тогда было вот этой мелкой криминальной хроники. Как ее смаковали все эти СМИ региональные. То есть люди прям садились вечерами и смотрели. Было такое шоу «Перехват». И люди просто смотрели, какой пиздец случился за день, пока они там работали. И там тут машина сбила собаку, тут кошка отгрызла голову ребенку, тут пьяный сожитель. Кстати, слово сожитель, как недавно где-то я прочитал, имеет ярко выраженный вайб пьяной драки, да, какого-то домашнего насилия. Сожитель. На улицах тогда в 20-е годы вешали фотки убитых, убийц, то есть ты ходишь, там просто огромные распечатки покойников каких-то, их зарезали, то есть вот такая атмосфера появилась, банда попрыгунчиков в Ленинграде, известная история, ты идешь вечером, фонари не горят, развал, разруха и вдруг… к тебе подходит трехметровый человек в белом саване, и у него глаза горят. И ты отдаешь ему кошелек, ты отдаешь ему портмоне, потому что ты в отропе. И учитывайте, что это же время еще наркотиков, ранние 20-е. И поначалу менты вообще не выходили на такие ограбления, потому что, ну, вы представляете, все на кокаине, все на морфии, к тебе прибегает человек и говорит, «Там трехметровый покойник ходит с светящимися глазами». Ага, конечно, дядя, иди проспись. У тебя челюсти из-за марафету не разжимаются, соломинку не вставишь. Оказалось, что один уголовник, еще до революционным стажем, а тогда других еще не держали, он прочитал где-то, что в Англии в 19 веке был Джек Попрыгунчик, который научился ходить на ходулях и таким образом грабил обывателей. Там был психологический эффект, что ему просто сразу отдавали от шока все. И он собрал своих корешей, они сколотили банду, назвали себя Попрыгунчиками или Покойниками. О них еще писал даже Алексей Толстой в «Хождении по мукам». Их потом поймали на живца, конечно, двоих расстреляли, остальных посадили. Самое интересное, что женщина, которая придумала и шила для них костюмы, она отсидела положенную, вышла и потом всю жизнь проработала кондуктором до 80-х годов в Ленинграде. То есть, представляете, вас везет бабушка, кондуктор такая. А чем ты, бабуль, занималась в молодости? Наверное, цветочки сажала, да? Да и цветочки сажала. Вышивкой занималась. Костюмным делом понемножечку. Для самодеятельности, бабушка? Для самодеятельности тоже. В этой разреженной атмосфере, где мало государства, где оно слабое, появляются знаменитые все эти истории про благородных преступников, которые не трогают нормальных людей, а воруют только у богатых. И мем 20-х годов – это Ленька Пантелеев. Это знаменитый вор, который якобы грабит всяких буржуев, а деньги сдает на хазы, на общее. И в итоге бедняки любили Ленку Пантелеева. В народе ходили вот такие стишата: «Ленька Пантелеев, сыщиков гроза. На руках браслета синие глаза. У него открытый ворот стужу и мороз». Сразу видно, что матрос на самом деле это член обычной банды, обычный УПГшник, вор. То есть в вакууме власти народ наделяет каких-то харизматиков мелкими функциями государства. Это совершенно базовая история. А потом даже советская власть на самом деле начала очень сильно делать книгсены в адрес преступности. Потому что ты открываешь газеты времен НЭПа. И там пишется, что, вы знаете, там вся...

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 7/16:

Повестка в госгазетах такая, что нэпманы это что-то такое грязное, нехорошее, что они делают деньги на наших бедах. А кто такие нэпманы? Это предприниматели. Да, спекулянты, да, торгаши, да, люди не очень приятные, но не преступники. Но в газетах государственных про них писали как про каких-то отбросов всегда. Это как у нас в 90-е года было принято не любить коммерсов, новых русских, богатых. Их же никто не любил, по большому счёту. И вот в 20-е годы, когда случаются какие-то ограбления, официальная трактовка в официальных газетах была такая. Ограбили такой-то дом, но дом принадлежал нэпману, Хаманскому, известному лобазнику и торговцу. Украли столько-то денег, столько-то имущества, 5 деревянных самотыков неструганных и тонну кокаина. Вот и думайте добрые люди. Ограбили, ну как бы, а так ему и надо. Вот это вот раскланивание советского государства перед уголовщиной, оно потом очень сильно и в гулаги уйдет, и это вообще отдельная история, потому что уголовников государство советское любило, конечно, больше, чем политических.

Появляется такое явление, как хулиганство в 20-е годы. В царской России, конечно, тоже было хулиганство, но оно выглядело иначе. Хулиган имперской России это скорее некая субкультура. Это больше похоже на футбольных хулиганов нулевых годов. То есть тогда все носили длинное пальто, все мужчины эти хулиганы носили короткое, доходящее до середины бедра пальто, чтобы драться было удобно. Они определенным образом одевались, у них был сленг, они носили определенные костюмы, их возраст был от 30 до 45 лет. Это такие типки, уже взрослые, состоявшиеся, которые хулиганят осознанно. Нигде, конечно, не работают, не учатся, живут в таких горьковских ночлежках. После революции возраст хулиганства снижается и становится от 14 до 25 лет. То есть появляется феномен гопника, каким мы его знаем. Это теперь рабоче-крестьянская молодежь с румяными щеками. Днем они где-то работают, учатся, вечерами они хулиганят.

Почему это произошло? Ну, Левин считает, что из-за слома формации. То есть вот до революции вся эта слободская деревенская жизнь с этими драками стенка на стенку, с этими местечковыми понятиями. Она существовала, но она была, ну как это сказать, освещена традициями предков, она была формализована. Было всегда четко понятно, как можно бить, кого можно бить, когда можно бить. Был кодекс. А потом эти люди миллионами переселяются в центр Петрограда, условно говоря, Москвы, крупных городов, их уплотняют, подселяют к бывшим, их мешают, перемешивают, их натравливают пропагандой. И эти люди абсолютно теряют все свое устои. Это то, что происходило в

10-е нулевые года со всякими кавказцами уже в современной России. То есть они приезжают в Дагестан со Саулов, там они были нормальными ребятами. А тут они приезжают и оказываются сотнями тысяч в городе. Они не понимают его устоев, они не понимают его законов. Они, я думаю, несколько раз там обжигаются о город. И их там обкрадывают, может быть. Они сталкиваются с равнодушием, с хамством, с обманом. Большой город, он не то чтобы очень жесток по сравнению с деревней, он намного более сложен. И возникает самый поразительный социологический феномен города, это лежачий человек, мимо которого равнодушно все проходят, не узнавая в чем дело. Это ситуация совершенно невообразимая ни в одной деревне. И они, собственно говоря, начинают проявлять свои худшие черты. Я думаю, все то же самое было. Только вместо дагов и таджиков на движениях тогда приезжали слободские и деревенские второго поколения. То есть батя приехал на работу, а сынок 15-летний живет, учится, он москвич в первом поколении, но при этом он из деревни, он грызет семки, он харкается, он вообще не понимает, что вокруг него происходит, почему вдруг неожиданно. Он живет там в 10 минутах ходьбы от Кремля. Горожане, разумеется, никак не интегрируют его в свою культуру, потому что слишком много приезжих. Он предоставлен сам себе. Он, что говорится, при улице.

20-е годы, это советская хроника, это хулиганы закидывают камнями самолеты Оса Ави Ахима на 1 мая, разгоняют какие-то демонстрации, оккупируют кинотеатры. То есть фильмы мне нравятся, они просто камнями и яблоками гнилыми кидаются в сцену. Они захватывают, громят дома отдыха. То есть хулиганство на самом деле, я думаю, людей, обывателей напрягает больше, чем бандитизм. Вообще, по большому счету, что отличает хулиганство от бандитизма? Чтобы ответить на этот вопрос, надо посмотреть, за какие статьи были арестованы хулиганы 20-30-е годы. Самая обширная статья – это избиение прохожих без цели наживы. То есть гопники, хулиганы, они избивают тебя не потому, что им кушать хочется. Когда тебя грабят профессионалы, тебе суют, условно, под нос нож и говорят «давай все сюда», ты отдаешь и уходишь. Все. Когда до тебя доебываются гопники... У них твое имущество, это больше как трофей. То есть он не сильно им нужен. Я помню, что в юности, в детстве, когда гопники кого-то прессуют, они часто могли что-то отработать у него и даже это не взять. Просто выкинуть ногами, запинать по льду куда-нибудь, загнать на помойку это. какую-нибудь шапку там или какие-нибудь ботинки, потому что у них цель была первично унизить человека. Пояснить на словах, что ты черт, что ты не имеешь права так жить, вот это разница с бандитизмом.

Кроме того, этот дебош в пьяном виде, это сопротивление сотрудникам милиции, ругань, прилюдная брань, нарушение норм. И интересный момент, как хулиганство затем подлаживается под властный дискурс. На самом деле, хулиганам глубоко наплевать на власть. И власть это прекрасно понимает, что с хулиганами действительно мало чего ты сделаешь. Но, в принципе, это не так. Но хулиганы, у них есть какая-то чуйка, они чувствуют, кого травит власть. И они тоже этих людей начинают травить. Не потому, что они на стороне власти, а потому, что этих людей можно. То есть власть в 30-х годах такая, нам надо переселить 100 тысяч евреев куда-нибудь в другие места, потому что они могут стать сотрудниками сионистов, там то да сё. Ну, вот такое, знаете, властное такое плоскание евреев идет тонкое. А хулиганы это слышат по радио с утра, пока собираются на работу, пока семки грызут, стоят, ждут кореша. Им в голову попадает мысль, что о евреев-то можно, и поэтому еврей идет по улице, ему «Слышь, хуй!» Вот откуда это берется? Вот оттуда. Это как условно сейчас с геями происходит. Ведь что такое гей сейчас? Это козел отпущения. Можно в любой компании отпустить любую гнусную шутку по их поводу, и никто ничего не скажет тебе. То есть, если у тебя появилось желание сказать какую-то гнусность про какую-то группу, выбирай геев. Вот такая сейчас повестка. Потому что ты скажешь про кавказцев, про женщин, те могут ответить. Про геев нет. То есть, если бы сейчас были хулиганы, я думаю, они бы били геев не потому, что они поддерживают государство, а потому что гей изначально существо ущемленное, и его можно.

Вдобавок на это накладывается новый феномен – пролетарское чванство. То есть все эти молодые рабочие, крестьянские, вчерашние слободские ребята, которые прошли в лучшем случае какой-нибудь рабфак или даже просто приехали, поступили на фабрику, это миллионы людей. И они считают себя лучше городского населения, куда они приехали. И власть их в этом с удовольствием убеждает. То есть тогдашняя повестка 20-30-х годов, это такая. Вы есть элита. Все эти городские специалисты, интеллигенты, служащие, студенты, это все второй сорт. Это люди, которые шиковали до, которые вас ущемляли в имперской старой России. Сейчас порядки у нас новые. Сейчас вы главные. За вами будущее, за вами правда. Это по сути русский БЛМ. Ты мне старый, сука, специалист. Я знаю, что у тебя 20 лет опыта на заводе. Ты мне говоришь, что я пришел пьяный на смену, это плохо. Это все потому, что я рабочий? Это потому, что на мне кепка, а на тебя очки? Че, набрался привилегий в старом строе, да? Ну да, мы-то университетов не заканчивали, мы-то пацаны простые. Ну да, не умеем, извините за белыми скатертями кушать. Шекспиров ваших не читали, да? Ну и че? А ты привык ходить господином Гоголем, да, в старые времена? Она вот выкусит дулю, теперь в нашей порядке. Слышь, козырь, блядь.

Появляется такое явление, как быковщина. Когда какой-то полуграмотный рабочий быков забил почти до смерти своего начальника, старого хорошего инженера, потому что он ему сделал замечание, и ему ничего за это не было. То есть этим людям реально, к ним суд относился с большим пиететом. То есть если ловили хулигана... Говорили, ну слушайте, это недостатки старого порядка, но это же наш человек, это же свой, вы посмотрите, какие у него манеры, как он нагло смотрит, это же потому, что он чувствует свою историческую правду. Была такая песня, она называлась «Наша Карманьола», ее очень часто переделывали, и вечера 20-х годов, представляете, идут все эти комсомольцы, рабочие, вся вот эта публика по городу, толпой орут что-то типа «Париж». Эй, живей, живей, живей! На фонарии буржуев сдёрнем! Эй, живей, живей, живей! Хватило б только фонарей! И это было страшно, потому что ты понимаешь, что это по твою душу поют. Настоящие буржуи, богатые, они, конечно, уехали уже после революции, либо их уже казнили, они не живут в этой местности. Под буржую подразумевают средний класс, например, семью врачей, или какого-нибудь лавочника, у которого до революции была мясная лавка. И ты понимаешь, что в случае чего советская милиция будет тебе помогать не очень-то охотно. Просто даже отдельная деталь.

Министр образования Луначарский в каком-то своем обращении говорит, вы знаете, хулиганы полезны советской власти, потому что мы с ними одной крови. Они не любили старые порядки, и мы их не любим. Но

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 8/16:

Хулиганы заебали даже большевиков. И когда власть большевиков укрепилась, государство укрепилось уже к концу 20-х, начале 30-х. Хулиганов начали, конечно, прищучивать. И ключевым моментом поворотным стало дело Чубарова. Про него много говорили. 30 человек изнасиловали девушку на улице. Обступили ее толпой и по кругу, по несколько раз 30 человек. И там был такой эпизод какой-то сумасшедший просто. Там к ним подошел дядька, рабочий с этого завода, 50-летний. Такой, хлопцы, вы что там, блядь, делаете? А ему говорят, дядь Лень, дядь Лень, без очереди, дядь Лень, дядь Лень, уважаемый, проходи, дядь Лень, вот, заправляй. Давай, дядь Лень, возраст мы уважаем. И его два раза пускали без очереди к этой девушке. То есть какая-то безумная просто деталь.

На самом деле до революции изнасилования были не очень популярны. Не потому что русские люди были добрее, а потому что проституток в городе было очень много и они были легальными. А потом случилось что? С 20-х годов в городах лынуло очень много народу и во многом это одинокие мужчины. Прикиньте, с 1926 года по 1932 год численность Ленинграда выросла в два раза. Это же какие-то невообразимые числа. Это за 6 лет в 2 раза вырастает численность города. Это как, прикиньте, с 2018 года Петербург бы вырос по населению в 2 раза, и это за счет таджиков, дагестанцев, кабардинцев, которые просто приезжают с аулов миллионами. Представляете, что бы сейчас происходило в Петербурге? И кроме того, запретили проституток. Советская власть достаточно быстро запретила проституток, поэтому много голодной молодежи и очень мало доступных женщин. И стали популярны изнасилования. Была очень популярная практика, тюльпан называется, когда девушку догоняют и из хулиганства чисто вот так юбку поднимают, над головой завязывают, тюльпан из нее делают. И просто под жопу пинок иди. И она просто идет, ну, как бы спрятана вся в юбке, она ничего не может, падает. И изнасилования были очень популярны, и поэтому девушки вообще старались особо не ходить вечерами. И впервые советская власть взялась за насильников вот с дела Чубарова. И взялась как? Насильником сунули политику. Потому что они изнасиловали комсомолку. А изнасилование комсомолки есть преступление против советского строя.

И главное интересно, как развивалось это дело. Не было никакой команды начинать преследование хулиганов. Просто передали в губернскую прокуратуру дело об изнасиловании. А карьеристы, мелкие государственные молодые, они почувствовали, что время-то изменилось. Что хулиганов больше большевики, вожди их не ласкают уже с трибун. Уже кончилась эта риторика, и какой-то начальник мелкий такой, а давай-ка это дело я продвинул. А может тут можно выделиться как-то на этом деле. Типа ты ловишь носом властный дискурс, и потихоньку выше, выше, выше, выше, и все больше, больше, и все люди начинают понимать, что сопротивления власти при этом нет, власть как будто такая, ну да, да, делайте, делайте, работайте, братья, давайте. Это как, знаете, как с вечеринкой Ивлеевой. Я думаю, вот так же аналогично. Потихонечку кто-то передал, передал, тут написал кто-то. Так карьеры делаются на самом деле.

Была банда Шмагайловых. Это первая банда, которым сунули политическую статью, потому что, говорят, они ограбили какой-то склад, а этот склад был оклагосударственный. Тоже притянулись, сказали, значит, вы не просто бандиты, вы, ребят, контрреволюционеры. А это самое страшное слово тех времен. То есть этого слова боялись. То есть убить человека это одно. Это старое, доброе, уголовное, бытовое. Это, знаете, человек не превоспитался. Как говорится, мы приложим все усилия. Но социально близок, вы понимаете, наш взгляд. Ну вот оступился, не до конца понял. А вот контрреволюционный поступок, это намного страшнее. Кстати, на этом пункте стоят многие современные сталинисты. У них есть... Часть правды, когда они говорят, вы посмотрите, вот вы нам говорите, что миллион человек прошло через ГУЛАГи, да? А вы знаете, что там была куча бандитов, которым дали просто политические статьи? То есть, бандиты, условно, напали на магазин, ограбили, перебили, им сказали, дали контрреволюцию, а потом вы, либералы, посчитали их узниками совести. Да, какой-то процент таких был, действительно, но еще больше было людей вообще невиновных.

то есть она прям раскапывает документы архива какое было дело на комсомольца упал портрет ленина при уборке помещения и он мать угнулся просто его исключили из комсомола и на деле заключения стоит чата приписка почерком передать дело в районный нквд судьба этого человека неизвестно но это уже ближе к тридцатым а в ранние двадцатые преступников любила даже часть интеллигенции то есть был чуковский корней чуковский тот самый тараканище там все дела он ходил на открытые процессы там судят какого нибудь бандюгана убийцу расстрельщика и чуковский пишет в своем дневнике вот с этим убийцам у нас так много общего мы так не приемлем вот этот буржуазный этот порядок скучный вот это буржуазное насилие и мы протестуем только по разному я пером а вот он вот так вот нож взял это как какая то часть левой интеллигенции почему то испытывает какую то болезненную страсть к мигрантам-насильникам, к каким-то террористам, к каким-то отморозкам, хоть с чертом лысым, но против этого скучного буржуазного общества. Если вы видите у какой-то интеллигенции сейчас проблески такой любви, я думаю, это во многом из-за марксистской прошивки, которую они впитывают неосознанно.

В 30-е годы нарратив сменился. Пошел нарратив провластный. Типа вот если кого-то арестовали, значит было за что. У нас милиция не ошибается. То есть пошла любовь к начальнику. То есть насколько быстро меняются нормы. Вы видите, ты живешь 5 лет при одной системе, потом она резко меняется. Вот я думаю, что характеризует Россию больше всего, это изменчивость норм. Мне почему-то кажется, вот насколько я знаю, в каком-нибудь Англии нормы меняются столетиями. То есть ты, как правило, проживаешь свою жизнь в одной социальной норме. Здесь, в России, они меняются каждые 10 лет. То преступников надо было уважать, потому что они против угнетателей, то вдруг они стали против строя социалистического. Это все надо улавливать. Это все надо носом работать, нюхать.

Очень много было подростковой преступности. Там прямой целый материал. Она говорит, в одной из школ Ленинграда была местная предводительница местной бабской конторы по погоняле «Толстая Машка». Они делали с подругами как? Они были какие-то там шестиклассницы. Они шли на проспект, брали клиента. они представлялись проститутками, брали деньги, шли на лестнице, и в этот момент одна свистела свисток, и они убегали. То есть мужик не получал за свои деньги положенного. И сюр этой ситуации в том, что им лет по 11-12, и всем это окей, что там мужик пошел просто 11-12 летнюю проститутку снял. Это просто забавно, что особо на это никто не фиксируется.

Ранние 30-е, это же еще вторая волна беспризорности детской. После коллективизации... Очень много детей оседают в городе и они становятся тоже беспризорниками и постоянно накрывают притоны на каких-нибудь гаражах, там живет по 15 человек, детей, самый старший ему лет 14, своих имен они не знают уже, у них только погоняло, вот прям задокументированное погоняло тех времен, старуха, цыпленок, цыганок, корявый, малышка, пионер, шмурад. Неожиданно. Чем они занимаются? Да кражей, проституцией, чем они еще могут заниматься? Из таких очень часто получались такие вполне себе советские воры, уважаемые 80-х годов, 70-х, то есть… Весь вот этот шансон, вся эта старая блатная песня, которая звучала из наших дек. Я думаю, герои половины песен, половины баллад, это те самые беспризорники, которые очутились в Питере десятилетними, в 1933 году. И, соответственно, они уже в 50-х, в 40-х стали блатными, в 60-х, 70-х многие из них стали уважаемыми ворами. Все корнями тянется оттуда. Надо будет как-нибудь, кстати, поковырять историю русской преступности 20 века. Вот эта вот преемственность от варшавских воров, от одесской блототы, от дореволюционных русских фартовых в смазных сапогах, от их манеры привычек. к обычному русскому гопничеству десятых, девяностых годов.

Я думаю, там связано очень много, и мы найдем очень интересных много параллелей.

В 30-е годы понизили до 12 лет возраст уголовного преследования. И всегда, когда я об этом читал, всегда говорили, все это было сделано для того, чтобы преследовать детей опальных оппозиционеров. Типа Сталин такой... «Блин, у нас 14 лет, да, преследуют, а вот там у Бухарина 13-летний сын, вот бы его тоже засадить, давайте понизим». На самом деле, просто очень много преступников было молодых, которые с этих притонов бегают, им 13 лет, и пока нет уголовного преследования, ты их там вправляешь куда-нибудь в детдом, они оттуда убегают, и все, и через неделю они уже на чердаке готовы тебя ограбить. Тогда, на самом деле, очень яростная была риторика против беспризорников. Вышинский, тот самый знаменитый прокурор, он вовсю пропагандировал. «Хватит этой старорежимной гуманности! 13 лет уже закоренелый преступник, сука!» Уровень убийств в тогдашнем СССР был довольно высокий. Примерно 15 человек на 100 тысяч. По нынешнему времени это Центральная Африка. Но в 90-е годы, справедливости ради надскать, было 25 человек на 100 тысяч населения. То есть еще больше. По некоторым регионам, я, кстати, покопался в этой статистике, интересно по временам смотреть количество убийств на 100 тысяч населения. В 90-е годы у нас в некоторых регионах России, в Тыве, например, было 115 человек на 100 тысяч. Это показатель даже не Сомали, это показатель средневековой раздробленной Европы. И еще интересно, наблюдая эту статистику, почитывая ее, я понял, что 90-е в России не кончились в 99-м году, я это и говорил в прежних подкастах про преступность, Потому что в нулевые происходила не меньшая жесть. Это даже видно по графику убийств. Убийства уменьшались в нулевых, ну, по чуть-чуть. Там типа

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 9/16:
На 5%, на 4% от года в год. Вот так. То есть нельзя сказать, что в нулевых было прям безопасно. Безопасность начала в десятых улучшаться. Вот прям видно, что раз в два раза в 2012 году количество убийств падает. И вообще, кстати, по количеству краш и ограблений, лидером за все годы постсоветский, знаете, какой год стал? 2006. Не 90-е. Я вообще не знаю, кто придумал эту легенду, что сытные нулевые, никакой сытности там не было. Мне кажется, это мем каких-то московских либералов, мем вообще сугубо московский, внутри ТТК. Возможно, там действительно делались капиталы в то время. А в провинции, где я жил в нулевых годах, была абсолютная нищета. Сытность пришла в десятых годах.

Вообще, вот этот нарратив, что Россия стала приличной для жизни страной, именно в десятых годах. Именно в 10-х годах Россия совершила какой-то невероятный скачок. То есть мы берем 2008 год, средний российский город, если не брать Москву, это просто пустыня культурная. Один какой-нибудь колхозный бар на весь город, один ресторан, ни одной кофеи неприличной, раздолбанные дороги. На набережных, где сквозь советский еще асфальт лезет бурьян, какая-то обшарпанная молодежь на дырявых разъебанных тазах курит кальян, кого-то пиздит за этими машинами, кто-то блюет, вместо общественного транспорта раздолбанные пазики, газели. Торговый центр. Ну да, какой-нибудь торговый центр, где стоят магазинчики типа «Салон шапок Светлана». Городская молодежь? Ну, давайте я расскажу, что такое в нулевых была городская молодежь. Она собиралась в центре города, этих людей называли неформалы. Это были дети, как правило, обеспеченных родителей, за исключением ребят, которые туда приклинились, а сами живут где-нибудь... в отдаленных районах и каждый день едет в центр города на тусовку, как на войну. Они специально прятали всю униформальскую одежду в пакеты, чтобы не носить ее. То есть люди переодевались в униформальскую униформу. Вот что такое были нулевые годы. У нас в нулевых годах демонтировали мусоропровод из квартиры, из старого советского дома, там 70-х годов. Просто демонтировали мусоропровод, заварили его. Потому что признали, что не могут с ним управляться, что управляющая компания вот этот Жек, он говорит, я ничего с этим поделать не могу. Там селится крыса, он постоянно забивается. У нас нет денег, чтобы его обслуживать. Поэтому вот мусорные баки, выкидывайте туда. Это атмосфера какого-то упадка Рима

Десятого века. Мы тогда смотрели какие-то отдаленные ролики из Америки, из Европы, как молодежь ходит с плеерами, катается на скейтах, пьет пиво в барах, стильно одеваются. Для нас это были картинки из какого-то Ревенделла. Я думаю, у многих, так скажем, современных либералов, миллениалов, вот это вот преклонение перед Западом, оно во многом из детства, когда действительно мы смотрели туда, в нулевых годах, как на землю обетованную. Что европейский ремонт. Помните, евроремонт было понятие. Сейчас же это выражение, я думаю, вызывает смех исключительно. Или европейский сервис. Ну, это же сейчас ироническое уже выражение. Да что говорить, я могу просто на одном факте рассказать, как изменилось общественное мнение в провинции. В нулевых годах... Иногда у нас около дома засаживали цветы от муниципалитета, привозили машину торфа, раскидывали, потом все это закапывали, сажали цветы. И вы знаете, что делали местные жители, как только торф сбросили? Они этим же вечером выходили все с мешками и весь этот торф забирали домой, чтобы потом на даче посыпать свои грядки. И люди все встречались около этой торфяной насыпи. Здоровались, никто не делал вид, что он прячется. То есть не было ни единого смущения, ни единой унции, что вообще-то мы сейчас сделаем дело неблагонадежное, это дело грязное, это дело постыдное. Нет, считалось, что раз высыпали, мы это имеем право забрать. Даже когда я уезжал из России в девятнадцатом году, такого уже не было вообще. То есть человек, какая-нибудь бабка, которая пихает себе торф, который насыпан для насаждений, она вызывает чувство брезгливости. Помотала тебя старая жизнь. Рвать сейчас цветы в парке, воровать торф. Это, знаете, как копаться в мусорке. То есть люди в этом плане за десятилетия выросли просто на несколько поколений. Или когда, по-моему, Икея зашла, тоже где-то в начале нулевых годов, поставили там были краничики для наполнения Кока-Колой. То есть один раз покупаешь колу и потом наполняешь сколько хочешь. Люди там пятилитровками наливали. Это тоже исчезло буквально лет за 5-7. Уже в десятых годах такого не было. Вот еще про что подкаст надо сделать отдельно. Россия нулевых. Быть Россией нулевых. Мне кажется, там можно, если найти толковую монографию, да еще приправить личными наблюдениями, мед может получиться просто. Мы смотрим какой-нибудь 2019 год, в многих мелких российских городках сервис лучше, чем в Европе. Это какой-то десятилетний чудесный скачок. А сейчас вообще идет интересная тенденция, преступность вообще по всему миру падает. Есть даже специальный термин на английском, называется, прям можете статью целую открыть в Википедии, называется «Великое падение преступности». И там 20 гипотез, почему от Африки до США преступности становится все меньше и меньше в мире. Самая такая серьезная гипотеза, на мой взгляд, это то, что появились смартфоны и социальные сети. Это очень сильно снижает пассионарность. Ведь в основная масса криминала приходится всегда на подростков, на ту самую городскую шпану. А сейчас они сидят в смартфонах, даже если они собираются толпой, они пялятся туда, вот туда, в экранчике. Раньше они пялились на прохожих. Соцсети, все эти мобильные игры, весь этот доступный шопинг, все это, это утилизатор дофамина для городской шпаны. Вообще надо такой тезис как-то проговорить, что мы не знаем, что сейчас происходит в мире важного. Вот то, что сейчас происходит в мире, что мы считаем новостями важным, возможно, через 70 лет это вообще не будет рассматриваться как важное. Поэтому я считаю, например, большой ошибкой Парфенова снимать на Медне-2023, на Медне-2022. Я думаю, через 70 лет это все будет неактуально. Это как, знаете, взять польский поход Красной Армии 2020 года. Она шла устанавливать коммунизм в Польшу. В 1921 году, я думаю, это считалось очень важным событием. Сейчас, когда мы говорим про 20-е, мы вообще его не упоминаем, потому что это очень малозначимое событие. В 30-е годы начинает сворачиваться не преступность, а субкультура около преступности. Я имею в виду, сворачиваются все эти бесконечные журналы о том, что маньяк убил женщину, спрятал внутри собаки. Все эти журналы закрываются. Все новости о преступлениях перестают поступать в СМИ вообще. Закрываются все открытые суды, где можно посмотреть на преступников. Закрывается музей криминалистики. Перестает публиковаться детальная статистика по убийствам. То есть дети 30-х годов... Они на самом деле очень сильно отличаются от детей 20-х, и они, вот эти вот молодые сталинисты, с которыми мы имели возможность в течение жизни разговаривать, кто из них был условно там сталинистом, у них был такой аргумент, что было очень безопасно. Это потому что никто не освещал уровень криминала. СМИ были целиком выжжены от этих тем, и там уже бытовали совершенно другие материи. Давайте теперь поговорим про проституцию. Оказывается, проституция очень долгое время, до середины 19 века, никак не была определена в русских законах. То есть, просто не было прописано, что такое проституция. Ее мешали с блудом, внебрачным сексом, половой распущенностью. И от этого немножко в народе осталось, да, когда раньше, когда девушка проходит какая-нибудь очень сексуально одетая мимо лавочки, бабки могли ей крикнуть «проститутка!». Хотя какая она проститутка? Она просто-напросто блять. Разница между этим колоссальная. Проституция – это именно секс за деньги. И это не было прописано до середины 19 века. Все знают в массовой культуре, известно, что в Российской империи были желтые билеты, проституция была легальна, но есть нюансы, очень важные нюансы. Во-первых, это началось только в 1864 году. До этого все проститутки, как и любой блуд, были жестко запрещены и наказывали не только ее, если ловили, наказывали и клиента. Это, кстати, очень продвинутая практика. самых социально развитых государств сейчас. Желтый билет, кстати, правильно называть заменительным билетом. И это очень важный нюанс, потому что он заменяет паспорт. То есть, если ты хочешь желтый билет, ты сдаешь паспорт. И это документ, который на самом деле очень сильно поражает тебя в правах. Потому что ты теперь поднадзорный человек. Ты теперь не можешь уехать из одного города, не оповестив при этом полицию. Ты не можешь делать много чего. То есть ты становишься человеком второго сорта. Но за это ты получаешь право легально работать. Есть один документ. Если вы введете желтый билет, скорее всего, вы увидите фотографию желтого билета девицы Ивойловой, какой-то Евгении Михайловны, 1890 года рождения, и туда вклеена ее фотография. Конечно, прославилась девушка, почему именно ее желтый билет угодил в массовую публикацию, я не знаю. Это, как представляешь, в будущем ликвидируют все венерические заболевания, и в будущем будут обсуждать. А вы знаете, еще в начале 21 века люди заражались через секс разными болезнями. И вот вам пример одного такого анализа на хламидиоз. И случайно возьмут твой анализ. И по всем ссылкам, типа, венерические болезни, во всем Гугле, во всем Яндексе 2100 года будет анализ с твоим именем и фамилией. Просто анализ на хламидиоз Петрова Николая Степановича. Твоя фотография. И все будут считать, что ты и есть хламидиоз. Я посмотрел на ее фотку. Всегда я смотрю на ее фотку. Я понимаю, что я бы с такой проституткой спать бы не смог, потому что она очень строгая. У неё лицо женщины, которая видела некоторое дерьмо. То есть как будто она прошла, например, войну просто пехотинцем в штурмовой бригаде. Страшный взгляд. Мне кажется, у меня внутри бы всё сжалось просто. Я.

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 10/16:

Я бы не смог с ней спать. Вообще все фотографии проституток Российской империи я многое гуглил, смотрел. Они все жуткие какие-то тётки просто. Я вообще немножко провалился в эту вселенную проституточную Российской империи. Кстати, презервативы вовсю тогда продавались. Они были легальные, они продавались в аптеках, дефицита в этом не было, но они были из рыбьего пузыря. В этой брошюре была такая марка презервативов, называется «Секунда». Мне кажется, над неймингом им еще надо было поработать, конечно. И подписано внизу, что предохранители из рыбьего пузыря – это отборный сорт пузырей из сенги и других благородных рыб. Здравствуйте, а у вас презервативы из семги? Нет, семга закончилась, есть только корюшка и омуль. А извините, из леща нет презервативов? Нет таких. Вам извините трахаться или ухуделось? Извините за анекдот. Я нашел целую брошюру товаров, секс-товаров Российской империи 1903 года. И там, кроме презервативов из рыбьего пузыря, был еще искусственный член с яйцами. И внутри лакуна для жидкости, которая выстреливает жидкостью в тот момент, когда ты сильно сжимаешь. Россия, которую мы потеряли. Может для кого-то будет удивлением, что порнографию изобрели не в 20 веке, она вполне себе существовала и в 19. И в Российской империи было много порнографии. Она была в виде фотографий, и как только изобрели первые дагерротипы, первую фотографию, буквально тут же начали делать порнуху. Это к тому знаменитому тезису, что вся культура человеческая, все изобретения очень сильно бустятся именно порнографией. То есть интернет высокоскоростной понадобился человечеству для того, чтобы смотреть порно. Это факт. Самые быстрые каналы, самые... с мощными дата-центрами занимали еще в 90-х годах порно сайты. И все эти порнокарточки 19-20-го начала века многие носили с собой. Если вы наберете в гугле «Винтажные порнокарточки Российской империи», первая же ссылка будет 72 порноснимка. Я не хочу вставлять в описание эту ссылку, потому что меня и так YouTube пессимизирует. Потому что люди, когда записывают какие-то ролики, они слово «секс» скрывают. А у меня за весь ролик покойники, расстрел, анал, самоубийство, экстремизм. То есть меня YouTube пессимизирует зверски. В итоге у меня всего 25 тысяч просмотров. Кстати, бахните лайк, если смотрите, чтобы YouTube увидел, что я вообще существую на этом белом свете. Ну так вот, набирайте то, что я сказал, и там буквально первая ссылка, 73 фотографии. И обязательно их посмотрите, это очень необычное ощущение, когда ты видишь порно в цвете Сепия. Они же еще и одеты по тем временам. То есть, где ты еще увидишь девушку в пастушьей шляпке 19 века, которая сидит на лице у другой девушки? Или гусар в сюртуке с трубкой, который сидит вот так, вот у него завивается ус, и при этом он стучит членом по лбу какой-то даме или порево в цилиндрах, фраках, в корсетах. То есть вот этот весь сеттинг одежный, все эти одежды, весь этот стиль мы привыкли видеть через призму какой-то нетронутости, тургенивщины, целование ручек, последний бал гимназисток, стихи в записной книжке, засушенный цветочек в виде гербария. И когда ты видишь, что эти люди стучат членом по лбу друг к другу и сидят друг у друга на лице, что-то в голове происходит, какая-то пружинка лопается, и ты уже не тот, кем был прежде.

Проституция была запрещена в СССР с самого начала. Это тот редкий аспект, когда советское государство с самого начала просто заняло запретительную позицию, в отличие от всего остального. И статус проституции никогда не менялся. И более того... Взяли практику старой России, проституцию никогда не признавали. То есть за проституцию никогда в СССР не было наказаний. Просто проституток пускали по другим статьям. Но притоны были, конечно, всю советскую историю. В 20-е годы была статистика, когда еще собирали эту статистику, что 61% рабочих регулярно пользуются услугами проституток. А венерические болезни в массовой культуре считались признаком... молодечество? Ух, дружище, вот твоя первая гонорея, теперь ты с нами, со взрослыми. И боролись с этим в основном пропесочиванием в стенгазетах. То есть мы-то думаем, стенгазеты — это такое, типа там, Петров не пришел на работу, проспал, а на самом деле там были стенгазеты двадцатых, типа Петухов опять ходил по проституткам, подцепил сифилис и принес его на завод. Осуждаем всем коллективом. Вы ведь женатый человек, у вас есть абсолютно чистая женщина дома, проверено, никто от нее не заразился за последние 10 лет. В 20-е годы существовали даже профилактории для проституток. Их пытались вытащить с этой сферы, заставить там учиться. Это было заведение Свирской. Была такая жена крупного большевика Свирская, и она игралась, тогда это было очень популярно. Жены крупных большевиков придумывали себе какие-то гуманитарные проекты в 20-х годах, и стояла эта профилактория на такой мысли, что проститутку можно перевоспитать, что это все наследие тех времен. И условия в этих профилакториях были по тем временам очень даже солидные, то есть им предоставлялась еда, кровать, была какая-то пошивочная фабрика даже при профилактории этом, и после окончания курса их... устраивали на фабрики, на заводы, на общих основаниях. Вполне себе прогрессивная организация. При этом только 35% проституток возвращались к своей работте. То есть остальные 65% перевоспитывались. Это очень хороший показатель. Но уже к концу 20-х общественная структура, строй меняется потихонечку. Уже все эти профилактории закрываются. Не надо нам этого. Зачем говорить про такие вещи? И последний такой, знаете, лебединой песней проституток открытых был 1 мая 1929 года, когда на майской демонстрации в Ленинграде шла целая колонна от профилактория. Целая колонна проституток. А кто это идет? Это, сынок, идут шахтеры, гордость советской страны. Они добывают антрацит. А это кто идет, пап? А это идут проститутки, сынок. Они стравливают тестостерон, чтобы не взорвалась изнутри советская страна на радость буржуям. Видишь, посылают товарищу Сталину воздушные поцелуи. Видишь, как товарищ Сталин воздушно уворачивается от этих поцелуев. В 30-х годах все эти профилактории закрываются, проституток передают в лагеря НКВД. Вот и вся история.

Что в 20-е годы происходило со смертью? Ничего нового. Люди попрежнему умирали, но большевики сделали попытку поменять способ захоронения. В самом начале 20-х они пытались внедрить в русский культурный код крематорий. Было построено два трупосжигательных завода, один в Москве, второй в Петрограде, но популярностью это не пользовалось. Ну, можно понять, это сейчас в нашем культурном коде крематорий лежит где-то рядом с нормой уже. А тогда, представляете, страна живет уже сотни лет, ну, можно сказать, даже тысячу лет в христианской религиозной традиции, где единственный способ захоронения это в землю. И вдруг приходят люди и за два года пытаются изменить способ захоронения. Это как сейчас в России массово внедрить захоронение в виде, я даже не знаю, в виде индийского сжигания и развеивания пепла по Варанаси. Только русские бы развеивали прах, развеивали бы, пускали бы трупы по Волге. То есть умирает человек, ему на госуслугах выдают документ, что подходите к такому-то причалу, там ваш труп будет пожжен и сброшен в Волгу, и будет плыть. А русские люди будут при этом купаться, омываться и говядину есть нельзя. Будет ли это популярно? Не будет.

Что еще большевики делали интересного? Они начали массово вскрывать раки, мощи со святыми различными. В 19-м году была целая волна, причем понятно, что большевики вскрывали это без вандализма. Писал Ленин так, он говорит, мы это вскрываем, ничего не трогаем, не лапаем, не уничтожаем, просто снимаем на видеокамеру, фоткаем и передаем в музеи, а видеоматериал передаем в кинотеатры. И простой русский человек... Приходя в кино на какой-нибудь Грету Гарбо или кто-то был популярен, он перед этим мог случайно посмотреть, например, «Вскрытие гроба Сергея Радонежского». Вы тоже, кстати, можете этот увлекательный фильм посмотреть. Он есть на Ютубе. 5 минут 18 секунд. Как такая рекламная вставка сейчас перед фильмом в кинотеатрах. Сюжет довольно линейный. Главный герой сыграл хорошо. Или вы можете посмотреть «Вскрытие мощей Александра Невского». И большевики, вскрывая все эти гробницы, находили периодически очень интересные артефакты. Например, среди мощей святых они находили достаточно много фейков. То есть попы все эти столетия время зря не теряли. Если мощи начинали тлеть, они их заменяли чем-то более подходящим. Например, вскрывают какую-нибудь раку, которая там 300-400 лет, а там вместо человеческой кожи натянута на череп воловья кожа. Ну как бы через мутное стекло ты не разглядишь особо. Или руки сооружены из дерева, или зубы подкрашены просто белым, вата какая-то засунутая. Ну короче, всякий диковай. И все это выставлялось наружу, и тогда прям шла целая волна, все это показывалось, рассказывалось. Сложно, конечно, оценить из 2024 года масштаб этого действия. На наш взгляд, ну, вскрыли раку. Сейчас ученые много чего вскрывают. а тогда все это стояло столетиями тут же хулиганы как я уже говорил здорово считали что теперь можно и по стране прошла целая волна мародерских погромов кладбище они оскверняли кресты и ломали памятники потому что почувствовали что власть что то делает с могилами отчетов скрывает учета ругает ну значит как бы если мы разломаем вот эти вот кресты на нашем городском кладбище будет только лучше ходили даже проекты в первые большевистские годы чтобы вообще все московские кладбища сравнять с землей и на их месте построить парк типа

Москва, это вам не место для захоронений. И забавно, что в итоге большевики пришли к тому, что создали самое центральное кладбище в стране, замуровывая покойников прямо в кремлевскую стену. Но вся эта эпоха переосмысления трупов и покойников быстро закончилась, и все перешло в традиционный формат. Только кресты перестали ставить.

Что было в 20-е годы с самоубийствами? Я всегда думал, что самоубийство это такой адекватный ответ психики.

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.

Фрагмент 11/16:

На тяжелые условия. То есть, если человека, например, довести до какой-то крайности, он кончает жизнь самоубийством. Если у него тяжелая депрессия безвыходная, он кончает жизнь самоубийством. Если он работает за копейки, в семье его пилят, при этом все вокруг плохо, он кончает жизнь самоубийством. На самом деле это работает как будто бы не так. Потому что есть статистика, и она действительно странная. То есть в сытные 70-е, советские, уровень самоубийств очень большой. В 80-е, вместе с введением карточек, он падает. В 40-е уровень самоубийств очень маленький, хотя жизнь чрезвычайно тяжелая.

Еще один интересный момент. Процент самоубийц всегда фиксирован по человеческой популяции. То есть это от 10 до 40 человек на 100 тысяч населения. Он никогда не уходит выше, он никогда не спускается ниже. То есть как будто это какая-то внешняя характеристика всей популяции, а не история отдельно взятого человека. Самоубийство это почти всегда привилегия мужчин. В России сейчас мужчины кончают самоубийством в 8 раз чаще и в основном кончаются собой в сельской местности.

Буквально вчера читал для удовольствия крейсеру-усанату Льва Толстого, и там был такой отрезок интересный, что в городах живется человеку лучше, несчастному человеку, потому что он все время чем-то занят, потому что его постоянно что-то отвлекает. А в сельской местности ты сам с собой наедине очень часто бываешь. Может быть поэтому и чем вообще россия выделяется из всех остальных стран сейчас уж мы немножко уйдем современная потому что в россии от региона к региону уровень самоубийств очень сильно скачет например в москве уровень самоубийств чрезвычайно маленький вполне себе европейский в бурятии пиве чукотке примерно в 15 раз выше и кстати еще интересно что американские коренные народы типа там инуитов эскимосов они тоже кончаются собой намного чаще чем обычные американцы, канадцы. То есть и у нас в этих регионах Тыва, Чукотка, и у них. То есть что-то не так похоже именно с коренными народами с севера. Какая-то заготовочка у них есть на это. Может быть потому, что солнца минимум, овощей нет. Я не знаю.

Половина всех случаев суицида, вообще, которые происходят по популяции человеческой, это из-за алкоголя. Это я сейчас пытаюсь сконструировать такую точку зрения, что самоубийства каждое друг на друга очень сильно похожи. Что всех самоубийц, по сути, толкает на это какая-то одна воля, какая-то одна сила, которая к ним самим имеет очень слабое отношение. Это вопрос уже популяции. Потому что чаще всего самоубийство происходит весной и летом везде по человеческой популяции. Чаще всего есть прям два пика в сутках, когда люди кончают самоубийством. Это с 2 до 4 часов дня, либо с 11 вечера до часу ночи. Прям огромные пики. Почему так происходит? Если бы человек был несчастен по-своему, если бы каждый человек кончал жить самоубийством осознанно, понимая, что он не может так больше жить, почему все люди в основном выбирают эти пики и выбирают весну и лето?

Левин вообще пишет, что самое глупое при самоубийстве – это изучать мотивы самоубийцы. Потому что вообще по популяции человеческой только четверть людей оставляет какие-то предсмертные записки, что-то в этом духе. Обычные люди это не делают. Это какая-то форма временного умопомешательства. Это лосось, который идет на нерест и выпрыгивает на сушу. Это что-то такое. Я не думаю, что самоубийцы принимают решение осознанно. Это какой-то совсем небольшой процент. Поэтому самый лучший совет, когда у человека прям суицидальные мысли, это его в любом случае вытаскивать, его убирать из этого состояния и возможно что этот человек через месяц будет в шоке чем хотел с собой сделать и он может всю жизнь дальше прожить и больше не сделать ни одной попытки то есть это какая-то форма временного сумасшествия которая находит на нас как будто сверху из нашей человеческой природы.

Но возвращаемся к двадцатым в двадцатые годы в россии резко меняется способ самоубийства. Вот если сейчас закроешь глаза, я щас буду неприятные вещи тебе говорить, и представь себе, что кто-то сказал: "Петухов покончил жизнь самоубийством". Что ты представляешь? Каким образом он это сделал? Ну, мне кажется, большинство скажут: "Наверное, повесился или спрыгнул". Спрыгивание с высоты мы сразу убираем, потому что высотные здания в России были редкостью. А повешение – это чисто история советского времени. Потому что до революции самый популярный способ покончить с собой – это был яд. И вообще сейчас на планете самый популярный способ в странах Первого мира – это опять-таки яд. А в странах бедных чаще всего используют пестициды. То есть веревка, как говорится, не от хорошей жизни человек кончает жизнь самоубийством при помощи веревки. Счастливый самоубийца, он всегда использует яд, потому что в относительно богатых сообществах есть у обычного человека всегда доступ к ядам. Я имею в виду всякого вида снотворные в основном. И в Российской империи это было. 70% самоубийц в Российской империи покончивали с собой при помощи яда. Но в Советском Союзе наступает страшный дефицит. То есть лекарства, противоэпилептические средства, снотворные, успокаивающие, все это уже в середине 20-х исчезает из продажи и дальше особо появляться это не будет. То есть экономика накладывает свои реалии даже на способы самоубийства.

Самоубийство в Российской империи до революции был большой грех, это все знают, но не все знают, что это было осуждаемо еще и юридически с точки зрения светских властей. То есть последняя воля суицидника, его последнее завещание вполне себе аннулировалось, если он окончал жизнь самоубийством. За неудачную попытку суицида сажали. Когда начался военный коммунизм, всем резко стало, конечно, пофигу, там были более важные вопросы, а в 20-е годы уже с середины пошла такая советская повестка, именно большевистская, что самоубийство это тоже грех, но не потому что ты отбираешь жизнь, даденную тебе Богом, а потому что ты убегаешь от строительства коммунизма, ты трус, дружище. У тебя только появились трудности, а ты пошел да повесился. Ну кто ты после этого? Ты украл из коллектива рабочие руки.

Я помню, читал Макаренко, "Педагогическую поэму", и меня больше всего поразил, я ребенком читал, мне лет там 10 было, я перечитывал раз пять отрывок, как там один хлопец повесился от неразделенной любви. Самое интересное, что его очень сильно ругала вся коммуна, то есть прям чуть ли не плевали на его труп, ходили и шутили над ним, и угорали, и презирали, причем как труса бегуна, типа: "Ну и что ты за слабак? Ну и кто теперь будет картошку сажать и бурак?" Вы прикиньте, этот лузер не доживет до коммунизма. Это было общее место той эпохи, потому что тогда в газетах самоубийц пропечатывали рядом с алкашами, с убийцами, с насильниками, вместе с фамилией, с именем, отчеством, типа там: "Петров Николай Дмитриевич, дом 5, квартира 6, повесился!" Вот его фотография, этого сукиного сына. И власть всячески выставляла это как наследие прошлой эпохи, как тяжелая родовая травма. Типа, вы что, вы как экзальтированные девицы времен Декаданса десятых годов, вы вот это вот все? Мы сейчас начинаем совершенно другую эпоху. Ты имеешь право свою жизнь отдать только в качестве альтруистического самоубийства. Это особый вид самоубийства, советской властью поощряемый. Это, ну, вы уже догадались, это, например, подвиг Матросова. Хотя, если взять статистику 20-х годов, самой суицидальной группой оказываются именно красные начальники. Именно большевики. Я думаю, в первую очередь из-за сумасшедшей морально-ментальной перегрузки. Я думаю, быть большевиком, хоть членом чрезвычайки, хоть членом какого-нибудь губкома в 20-х годах, это очень большое нервное напряжение. То есть это же идет презрение вообще ко всему, ко всем мирским благам. Высыпаться, правильно питаться, здоровую личную жизнь, все это нахер, мы строим новое общество. И разумеется, в первую очередь, все эти новые правила, смыслы на себя в первую очередь накладывали большевики. Самонакладывали даже. То есть их не заставляли, они сами в это верили.

Вообще в этом плане 20-е и 30-е годы это прям антоним нашего настоящего времени. Антагонист. То есть сейчас у нас наоборот принято копаться в себе, в моде психологизм, разбор своих поступков, выяснение своих границ комфорта. Идея о том, что надо сгореть на работе, становится все менее и менее популярной. Психологические термины у нас массово уходят в самый... глубинный народ. При этом в двадцатые-тридцатые годы все это яро ненавиделось, потому что вся предыдущая русская культура, дворянская культура, городская, она вся стояла на копании в себе, на рефлексии, на страданиях маленького человека. И 20-е и 30-е это такой антитренд, когда все это начало резко отрицаться. Я думаю, во многом из наследия тех времен у нас стоит вот такой вот столб, на котором написано: если мужик рубил сарай и рубанул себе по пальцу топором, он не должен жаловаться, он должен отсосать кровь, замотать и продолжить строить, а желательно даже не заматывать, потому что само зарастет. Это, я думаю, во многом идет просто с 20-30-х годов. Ведь нормы, они передаются по человеческой популяции при помощи иерархии. То есть, как это происходит? Вот сейчас некоторые подростки в русских городах косят под дагов, под чеченцев, под такую простую городскую силу, немудреную, знаете. Они начинают копировать их сленг, носить бороды. Вы видели, сколько сейчас молодежи носит бороды? Когда я был юным, когда мне было лет 20, у нас бороду никто не носил. Сейчас это вот эта борода, кальянчик, пыха-чаха, вот эта вот манера разговаривать по кайфу, да чё ты там моросишь. Это очень сильно заходит в среду русской молодёжи, потому что они видят, что какие-нибудь там общины дагов, у них это прокатывает, и они через это черпают свою силу. Это атрибут силы, мы так скажем.

Тогда вместо дагов были большевики. То есть тогда какой-нибудь низовой большевик, низовой какой-нибудь член Губкома, это 25-летний мужчина, который прошел гражданскую войну, прокуренный голос, гулкий бас, уверенные манеры на грани хамоватости, пренебрежение к манерам, к чувствительности, ко всякого рода сентиментальности, он заходит в комнату смело. Он закуривает, не спрашивая. Он никогда не обращается на «вы». Унизительно дамам ручки не целует. Он глядит прямо. Да, он хам, но зато он строит новое общество. Качающаяся походка, кепка, одетый в телогрейку, красные глаза от постоянного недосыпа. И понятно, что сомневающаяся молодежь на все это смотрит и начинает этому подражать и впитывать все вот эти нормы.

Раз уж мы поговорили про мощи религиозные, самое время поговорить про религию. Что происходило с религией в 20-е годы? Все знают, что в Советском Союзе религия не поощрялась, но когда это все началось? И тут много сюрпризов для меня было. Оказывается, в 20-е годы советская власть против религии боролась весьма и весьма вяло. Она боролась активно против религии только в эпоху военного коммунизма 1919-1921. Дальше, во все годы НЭПа, государство практически прекратило вмешательство в религиозные дела. И борьба, которая велась, она велась культурными методами, не административными. То есть, какой-нибудь 1923 год, сотни тысяч русских людей выходят на Пасху, хотя уже объявлен Советский Союз, уже строят коммунизм, при этом сотни тысяч стоят в Синей. Что делают комсомольцы? Они говорят: «А давайте устроим Красную Пасху, комсомольскую». И они выходят в пасхальные дни. Они выходят с плакатами жирных попов, они наряжаются в священников, у которых от пьянства нос весь красный. Они выходят, скандируют речевки на улицах типа: «Лови бога в стальной капкан! Цап!». То есть они выходят насмешничать над христианством. И как вы думаете, какой эффект у простых русских людей? Эффект положительный. Потому что у русских людей задолго до революции сложилась такая двойственность к религии. У них была традиция смеяться над ханжеской и напускной религиозностью. Человек, который строит из себя святошу, в русской культуре всегда был осмеиваем. Поэтому, когда начали смеяться над бухающими попами, русскому народу это очень понравилось. Но при этом в русском народе было ещё и почтение к истинной вере. То есть над парадом русские люди посмеялись, а потом такие: «Ну хорошо, этих попов пропесочили, ладно, пойдем в церковь всеночную стоять». То есть комсомольцы волей-неволей сделали то, что русские люди делали раньше в святке. Они карнавальничали и потешничали. Довольно быстро комсомольцы поняли, что такой способ не работает, и вот этот вот антирелигиозный карнавал прошел всего пару раз. В каком-то смысле это раритет эпохи. Дальше, в 20-е годы вообще была статья за вмешательство в чужие религиозные обряды. То есть, если ты думаешь, что в 1926 году ты можешь разогнать крестный ход, тебе светит статья по советскому законодательству. И, конечно, как я уже говорил, все религиозные праздники были выходными. Да, их прекратили праздновать от государства, их прекратили праздновать официально, то есть не было такого, что выходит Ленин и говорит: «Поздравляю вас с Крещением Господним». Да, этого не было. Никаких государственных мероприятий, ничего такого. Но при этом ты отдыхаешь, при этом улицы русских городов наполняются верующими. Только к середине 20-х иконы убираются из общественных мест. То есть, если мы возьмем какой-нибудь 1923 год, то у нас в какой-нибудь рaперате местной могли стоять вполне себе иконы. При этом дома у рабочих, у пролетариата, у самой такой сознательной коммунистической публики у 76% дома стоят иконы. Попутно, я говорю, советы пытаются бороться с этим делом с помощью мягкой силы. Издаются журналы типа «Юный безбожник». Интересно, кстати, такой журнал полистать. Я поглядел номер за 1927 год и сразу напал на игру, которая называется «Любитель привилегий. Игра в мяч». Ведущий раздает мячики маленькие. На каждом мячике написана одна из привилегий трудящегося класса: профбилет, книжка колхозника, избирательное право, налоговая льгота. Ведущий встает по центру, компания вокруг него, и компания должна перекидывать мячики в виде привилегий друг к другу так, чтобы ведущий не перехватил, потому что ведущий – это церковник. И цель его – перехватить привилегии рабочих. Считай, ты отдал свою привилегию церкви. Забавно, что эти журналы потом пошли по Европе, и к ним был большой интерес со стороны рабочих, потому что европейское общество тех времен довольно религиозное, тем более американское. И эти журналы встретили большое сопротивление европейской элиты. Например, есть такой факт, что архиепископ Кентерберийский выступал в Палате Лордов, держа в руке журнал «Безбожник у станка». И говорил: «Вот это подрывает наши духовные английские ценности. Вот наши скрепы, их оттуда просто шатают». И журнал «Безбожник у станка» был запрещен в Англии официально.

В 1925 году было 12 религиозных выходных нерабочих дней. Вообще, интересно покопаться в истории выходных дней в России. Именно выходных дней, а не праздников. Праздников ты можешь навтыкать сколько угодно, народу на них плевать. Народу важно, в какие дни он отдыхает. Сама концепция выходных дней, когда ты не работаешь, она появилась в конце 19 века. Эти дни назывались неприсутственными. Но это понятно. Государство было еще маленькое. Оно могло влиять, что-то запрещать и разрешать только группе, зависимой от нее. То есть служащим, иногда солдатам и все. То есть ты не мог сказать крестьянам: «Вот в этот день вы все отдыхаете». Крестьянин сам отдыхал, полагал через свою общину, когда ему следует отдыхать, когда ему следует сеять. В основном в Российской империи какие были праздники, какие были нерабочие дни? В основном религиозные, плюс некоторые царские дни. То есть у царской семьи было энное количество дней, которые они могли забронировать под свои праздники. Например, юбилей царя или какое-нибудь там тез именинства государыни или рождения первенца. При этом интересный показатель: насколько была веротерпимая российская империя. Иноверцы могли выходить на работу в православные праздники и напротив, они могли делать свои нерабочие дни официально от своей общины и не работать. В Польше, например, выходными нерабочими были католические праздники. В исламских регионах – Курбан-Байрам. По меркам 19 века, мне кажется, это сверх простое, какое-то современное законодательство. Мы можем взять вообще для примера какой-нибудь 1917 год и посмотреть, какие там были нерабочие дни. По плану, подчеркиваю, как обычно, календарь составляется заранее, никто не мог предугадать, что 1917 год все расшатается. По плану в 1917 году было 43 нерабочих дня. В 2023 году у нас уже 27 выходных дней. То есть в Российской империи, по сути, было больше нерабочих дней. Ну, тут, конечно, небольшая доля лукавства в моих словах есть, потому что суббота была рабочим днем. И при этом в Российской империи было то, о чем я давно говорю, что надо сделать в современной России. Нужно переносить праздники на лето. Зачем 9 дней отдыха в январе? Это все способствует лишь пьянству. Надо эти 9 дней перенести на июль. Сделать нерабочие дни в июле, когда в России то редкое время, когда идеальный климат. И в 1917 году в июле было два нерабочих дня.

К концу 20-х большевики за религию взялись крепко. И они отменили все религиозные нерабочие дни. Вы представляете, просто в одном году у тебя отменяют 12 нерабочих дней. Это же очень непопулярная мера. Но что придумали большевики? Они заменили религиозные праздники на красные. То есть нерабочие дни остались, повод изменился. То есть мы отменяем Преображение, но в эти дни мы ставим нерабочий день – штурм Бастилии. Уже на нашей памяти также поступили с 7 ноября в России. Поставили день народного единства, абсолютно придуманный какой-то праздник, и закрыли тем самым лакуну смысловую, которая была в начале ноября. Да и вообще большевики забрали очень много приемов из религиозной риторики к себе в арсенал. Если мы начнем это даже просто перечислять: заповеди комсомольца, проповедь классовой борьбы, все вот эти термины, катехизм революционера. В 20-е годы в ранние очень много рабочих писало письма Ленину, и была такая книжка, где проанализировали вообще, собственно, контент этих писем. И большинство писем было проникнуто религиозной символикой. Только в пяти письмах из трехсот была символика родства, когда говорили: «Дядя Ленин, брат Ленин, дедушка Ленин». В остальных к нему обращались как к апостолу, как к Христу. В одном из писем, там какая-то комсомолка, 23-й год, она пишет: «Я, говорит, когда случился 1917 год, я думала, что вы антихрист. Но потом я слушала вживую ваше выступление и поняла, что вы напротив, вы святой. Теперь, когда я хожу в церковь, уважаемый Ленин, я всегда ставлю за вас свечку». После смерти Ленина рабочий писал в журнал «Смена»: «А нельзя ли, говорит, заменить бесполезное слово "здравствуй" на правильное слово "ленинству"?» Или взять Троцкого. Троцкий это чисто прообраз сатаны. Что сделал Троцкий? Он исказил учения Ленина. Именно так это подавала сталинская пропаганда. Евангелие и Библию из верующих читал мало кто. Также мало кто читал все эти труды Ленина. Они должны были быть дома у большевика, но большевик, как правило, их не читал, потому что там черт ногу сломит. Ты уважаешь Писание, но ты его не читаешь. Это такое заочное уважение. Да. Или Зиновьев какой-нибудь. Вот вообще про Зиновьева отдельный разговор. У нас общая публика сейчас вообще про Зиновьева знает слабо. То есть, когда нам вспоминают ранние советские годы, это Ленин, Сталин, Троцкий и остальные. На самом деле Сталин стоял вдалеке, а Зиновьев был одним из вождей революции. И в начале 20-х в школьной программе давали одну книгу Ленина и четыре брошюры Зиновьева. Это был настоящий властитель Петрограда. И я думаю, если бы борьба на верхах пошла несколько по-другому сценарию, это же все было бы очень на тоненького, то возможно сейчас бы...

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 13/16:

У нас был такой термин, как «Зиновьевская Россия 30-40-х годов». Его в поэмах прославлял даже Есенин, который чурался всякой рекламы и пропаганды. И буквально за пару месяцев, когда Сталин его низверг, от Зиновьева отвернулись просто все. Потому что по догматике это подавалось так, что Зиновьев отвернулся от бога Ленина, исказил его учения и, будучи соблазненным сатаной в виде Троцкого, выкатил священное писание, написанное задом наперед. То есть это подавалось не как политическая борьба людей, это подавалось как... Олимп, где где-то вдалеке на высоте сверкают молнии, идет борьба, и иногда выходит пророк и говорит, «Такой-то, такой-то предал бога Ленина, теперь он низвергнут». Если мы возьмем письма комсомольцев в той эпохе, когда Зиновьев был низвергнут, там чисто религиозные письма. То есть пишут комсомольцы, публика не очень грамотная, не очень начитанная. Они пишут: «Зиновьев раньше поступал по-ленински, мы его уважали. А теперь он пошел не туда. Комсомол за ним не пойдет». Тут же ноль какой-то политической осмысленности. Здесь же нет никакого зерна рациональности. Это просто история о том, как Иуда Искариот предал Христа. А кто пошел в ту сторону? Зиновьев пошел не туда. Кто развил учение Ленина и очистил его от ересей? Товарищ Сталин, бог-сын. Это же даже доходит до смешного. Ленин всего на 8 лет старше Сталина. Но всю эпоху Ленин – это дедушка... А Сталин – товарищ. Даже когда Сталину уже было под 80 лет, не было такой формы обращения, как дедушка Сталин. Потому что по догматике Ленин – это бог-отец, а отец должен всегда быть старше бога-сына. Вот даже через такие мелочи это улавливается. Именно так это и подавалось. Это правильно, потому что зачем придумывать новые рельсы, если религиозные столетиями были уже смазаны, и готовы к использованию. Просто убираешь оттуда поезд церкви и ставишь свою дрезину.

Разгоняешь кстати Зиновьев очень похож на Вадима Галыгина, если посмотреть его фотку в момент заключения. У него очень любопытная история была. Зиновьев в десятилетнем возрасте случайно столкнул своего младшего брата в яму с известью, и брат его утонул в этой яме. И на этом фоне он заработал посттравматическое стрессовое расстройство и всю дальнейшую жизнь Зиновьев провел будучи душевно больным. То есть у него были страшные перепады настроения, у него даже погоняло было внутри партии – Гриша-паника, потому что если что-то шло не так, он тут же ложился на диван и все, он с него не вставал. Но если дела шли хорошо, он был заряженный, как кокаинист, он мог не спать, пропагандировать, работать. И в этом плане мне бы интересно было вообще разобрать биографию Зиновьева даже не как политика, а как человека. Представьте себе такой образец. То есть человек сломанный, человек с паническими атаками, то есть это прям зафиксировано, у него были регулярные панические атаки, регулярные приступы депрессии, тревожные расстройства, ну то есть прям все прелести ПТСР. При этом этот человек много раз сидел в тюрьме, был мощнейшим оратором, который выходил перед заряженной черной публикой Петрограда, матросами, кокаинистами, то есть это были альфы, то есть это были жесткие мужики. И перед тысячами этого народа он агитировал, агитировал, агитировал, он выполнял сложнейшие политические операции. Как это все совмещается? Сломанность человека и одновременно нахождение его на высотах власти. При этом, когда его уже арестовали, его уже хотели расстреливать, он целовал ноги палачам. То есть, свидетели описывают, он ползал по земле, целовал ноги чекистам, говорит: «Позвоните Сталину. Сталин обещал мне жизнь, если я все сдам». И ему Каменев, которого тоже расстреливали вместе с ним, говорит: «Гриш, бросай, давай достойно уже умрем». То есть у меня это в голове не совмещается, какой-то выдающийся политический лидер и такая слабая психика. Потому что в моем миросознании люди со слабой психикой могут добиться успеха, ну максимум в творческих областях.

Но обратно в религию. В 30-е годы религия все еще сильна. Есть статистика НКВД, что в пасхальном ходе 1934 года участвует 160 тысяч человек. Из них четверть – это молодежь до 25 лет. Так что вот эта картина, что 30-е годы – это пионеры, красная мечта, все идут в одну сторону, это неправда. Попутно в 30-е годы вот тебе стотысячные просто пасхальные шествия. Борьба против религии идет постольку поскольку, но зато большевики в самом начале 20-х изобретают новый формат жизни. Слово тех лет – «обобществить». Значит, сделать какой-то предмет общим. Что такое 20-е годы? Это гигантский поток людей, хлынувший в города. Именно в то время появляется в русском языке слово «общежитие», «общага». Именно в 20-е годы. Но общага была большой редкостью при заводах. Это очень привилегированное место жительства. Идейные большевики, всякие мелкие активисты, они делают другое. Они запускают коммуны. Берем прессу тех лет. 1923 год. Десять текстильщиц Иваново-Вознесенска образовали коммуну «Ленинский закал». Они заняли комнату барака. Они едят из общей миски, у них всего одна миска. Одежду они обобществили коммуной. Туфли они носят по очереди, платья они носят по очереди, не зная насчет нижнего белья. Единственное украшение их – это портрет Троцкого на стене. В Ростове запускают коммуну. В ванной комнате бывшего барского дома живут четыре человека. Это их коммунна. Спят на подоконнике, на полу, самое блатное место – соответственно, в ванной. В 20-х годах, в самом начале, комсомольцы пишут журнал «Смена»: «Половой вопрос мы решили запросто. Мы живем со своими девушками-рабочими лучше, чем идеальные братья и сестры. Девушки наши вступают в половую связь без брака, не отвлекаются от работы, от общественной жизни и от докладов. Братцы, стройте коммуны, ешьте одной половой общины, не живите как отцы. Женщины должны быть общими». В некоторых коммунах обобщали даже деньги. То есть ты вступаешь в коммуну и свою зарплату ты просто отдаешь, теперь в коммуну тебе взамен выделяют каждый день на еду, на книги, на одежду согласно уставу коммуны. В некоторых коммунах даже алименты на прошлых детей платили общими деньгами. При этом сама идея коммуны, фалангистов, как их тогда еще называли, сама идея хорошая. Все утопичные идеи, они всегда звучат хорошо. Ты всегда думаешь: вот это да, вот это класс. А когда начинаешь так жить, понимаешь, что что-то не складывается. Все это звучит хорошо, когда ты произносишь разглагольствования о коммунах в парижских гостиных, когда у тебя есть слуги, когда у тебя есть капитал. Потому что идея коммуны, она же не в том, чтобы спать в ванной и на подоконнике, или носить одни туфли на пятерых женщин, а в том, что есть ряд вещей в нашей жизни, которыми выгоднее владеть в складчину. И чем ты становишься богаче, тем более дорогие вещи тебе выгодно покупать в складчину. Под этим лежит простой жизненный фундамент. Когда мы владеем какой-то вещью, мы не пользуемся ею все 100% своего времени. Можно даже построить график: по оси Y – стоимость какой-то вещи, а по оси X – процент твоего времени, которым ты пользуешься этой вещью непосредственно. И вещь, которая стоит очень дорого, но которой ты очень редко пользуешься, ее очень выгодно обобществить. По этой логике существуют каршеринги, аренды квартир, но не существует, например, аренды зубных щеток. Ведь любая семья, по большому счету, любая пара, мужчина, женщина, они образуют мини-коммуну. Кто-то из них готовит, кто-то зарабатывает или оба зарабатывают, но вдвоем… Всегда жить проще, чем одному. Вдвоем жить выгоднее, потому что ты обобществляешь самую дорогую вещь, которая есть в нашей реальности. Это недвижимость. Ты обобществляешь туалет. Ты обобществляешь общее пространство жилого дома. То есть владеть, например, гостиной и личным туалетом на одного в два раза дороже, чем снимать эту квартиру на семейную пару. Вдвоем жить интереснее, поэтому люди до сих пор уже в массовой поодиночке не живут, потому что вдвоем круче. Многие идеи коммун были реализованы в нашем мире без коммун. Например, какой-нибудь айтишник, 2023 год, живет он в Питере, у него приходит клининг, он заказывает доставки, каршеринг, коворкинг. Это на самом деле все отдельные пункты идеи коммун. Просто он сумел сделать это, не выстраивая саму коммуну. И в западную культуру зумеров, миллениалов попадают периодически элементы интереса к этой культуре. И называется это более, конечно, благозвучными терминами, например, колливинг. Потому что коммуналка, ты уже никому в России не продашь это слово никогда. Оно зашкварено, оно залито дегтем. А колливинг звучит прогрессивно. Более того, я, наверное, даже сторонник коммун. Если вот все это очистить от тяжелых реалий 20-х годов, потому что у нас во многом к слову «коммуна» прилипли как ракушки вот эти вот бытовые реалии 20-30-х годов – обоссанные коммуналки, грязь. Но если это все очистить и переосмыслить коммуну, в 2024 году вещь на самом деле хорошая. Обобществлять туалет, конечно, не стоит. А как насчет обобществить, например, тремя семьями близко знакомыми автомобиль или снегоуборочную технику? Или для тех, кто побогаче, яхту? Потому что когда объединяется группа людей с общими ценностями и общим стилем жизни, они могут пятером, семером, восьмером вести намного более насыщенную и богатую жизнь, если все грамотно обустроить. Я не говорю, что коммуны должны стать государственно массовыми, но группа людей с общим интересом, в принципе, если она затеет жить коммуной, она многое приобретет. Особенно люди обеспеченные, как это звучит не странно. Я знал девушку, которая жила какое-то время в коммуне, они это никак не называли, у них не было устава, они просто там пятером, они снимали в Краснодаре очень большую квартиру. Идея стоит на очень простом дисбалансе. Трехкомнатная квартира не стоит в три раза дороже однокомнатной. Пятикомнатная квартира не стоит в пять раз дороже однокомнатной. То есть пять человек, снимая пять

однокомнатных квартир, будут переплачивать очень много денег, чем если бы они сняли одну пятикомнатную квартиру и жили там. При этом, чем богаче становятся люди, тем более интересной становится идея колливинга, идея коммунная. Позвольте мне сейчас поиграться, изобрести колливинг для богатых. Вот тут в Буэнос-Айресе я периодически имею такое удовольствие, я захожу на Airbnb и смотрю, какие вообще самые дорогие есть квартиры в этом городе. И здесь в Буэнос-Айресе стоит особняк в центре. Он действительно огромный, там, наверное, жил какой-то граф или кто-то в этом роде. 4 этажа, 20 комнат, 5 туалетов, пруд, огромный свой парк. Не просто какая-то придомовая территория, а огромный парк в несколько гектаров. Стоит это 30 тысяч долларов в месяц. И вот теперь, если бы 5 человек обеспеченных решили снимать такой дом, они бы каждый платили всего по 6 тысяч долларов в месяц. Для богатых людей это вполне себе разумная сумма. Взамен на это они бы получили целый особняк, где у каждого был бы чуть ли не свой этаж и как минимум свой флигель, то есть 3-4 комнаты, огромный пруд, огромный сад, они бы жили как аристократы. Тратить в одиночку 6 тысяч долларов на жилье, ты не получишь жилье аристократического уровня. То есть это звучит только благозвучно. У меня своя квартира, или я снимаю свою квартиру. Ну вот я сейчас снимаю свою квартиру. От меня до соседа моего расстояние по прямой, наверное, метров 7. Ну, это по сути тоже колливинг, только с незнакомыми мне людьми. Или, например, какая-нибудь гоночная тачка, какой-нибудь Ламборгини. Это вещь такая, что ты не будешь ее юзать там 10 часов в день. Это не дешевая тачка для того, чтобы таксовать. Если ты покупаешь на десятерых одну Ламборгини, если это люди с общими ценностями, люди аккуратные, то ты можешь вполне себе построить график, что у каждого будет там 10-15 часов в месяц катания на Ламборгини. То есть вот мы смотрим, у человека особняк, у человека Ламборгини, у человека яхта, потому что на 10 человек можно и яхту купить. И в итоге человек на какие-нибудь там 15-20 тысяч долларов живет просто как барон.

Если бы он жил в одиночку, бескоммунной, он бы жил там раза в три беднее. То есть надо намного больше денег, чтобы купить личную яхту, личную ламборгини, личный такой особняк. И при этом владеть этим лично нет никакого смысла. Ты не будешь на яхте проводить все время. Ты не будешь ходить по комнатам этого особняка и за дня в день обследуя их все. А какую совместную библиотеку можно сделать на десятерых богатых людей, вы представляете, если каждый будет ее наполнять по своему разумению? А какие тусовки можно устраивать? Короче, коммуна для богатых, друзья. Ставлю свое тавро. А тогда, в 1919 году, эта идея еще совсем юна. Советская элита молодая. Во-первых, они еще не знают, что они элита, потому что в 1919 году еще Еданич под Петроградом стоит. То есть завтра ты Зиновьев, ты основатель государства, все дела, а завтра тебя могут повесить просто как государственного преступника. Очень тонка грань между элитой и государственным преступником. Как жили вожди в те годы? Они жили тоже, по сути, в коммуне. Если мы берем Зиновьева, у него было пять комнат, он жил в большом коммунальном доме. Понятно, что это бывший роскошный отель, они просто его экспроприировали. И тогда пошла идея «Коммун по рангам». То есть самые крутые вожди живут в коммуне первого ранга, послабже коммуна второго ранга. При этом коммуна низовых работников, самых таких партийных, это что такое в 19-20 году? Это мы захватываем гостиницу «Франция». На четвертом этаже мы даем номера своим мелким активистам. Уже через год эта гостиница выглядит так. На четвертом этаже еще можно ходить. На третьем этаже ты заходишь в номера, там выбиты все стекла, кровати все сожжены, везде говно. Потому что в годы военного коммунизма туалеты не работают. Вот куда отошел, в какой номер зашел, покакал, вот тот номер и будет туалетом. Говорят, в бытность французской монархии в Версале говно находили по всем комнатам, потому что во время бала, ну, представляете, тусклый свет свечей, неохота идти до туалета, они просто заходили в одну из бесконечных комнат гостя, присаживались в углу и какали, а прислуга потом все это днем убирала. Первый этаж весь вообще затоплен, все сгнило, трехметровые крысы, кстати, неплохой был бы сеттинг для какой-нибудь стрелялки, да? Потом, понятное дело, уже в самом начале 20-х все вожди, все маломальские anybody, who is somebody, все перебрались в свои хаты, кто в Кремль перебрался, и вся эта идея коммун испарилась. И в дальнейшем общее жительство стало уже не по любви, как в коммунных, а по необходимости. Мы переходим к идее коммуналки. Чтобы поговорить про коммуналки и общежития, надо немножко залезть в 30-е нам, одной ногой. Вот этой, левой, босой. Для индустриализации 30-х годов нужны были огромные массы людей. То есть в какую-нибудь деревню прибывают посланники от заводов, говорят, нам нужно там 800 рабочих. И просто опустошают все деревни, забирают, как купцы в армии. И этих людей расселяют около фабрик. И если вы думаете, что там подготовлена какая-то инфраструктура, там какие-нибудь детские сады, какое-никакое жилье, ничего этого не было, разумеется. Людей селили просто, ну, на земле. Просто люди строили сначала себе бараки, потом в этих бараках жили. Подразумевалось, что это временная история. Но многие эти бараки достояли до моей жизни. Я еще помню бараки. И я помню такую картину. Я смотрю из окна. Мне лет 9-10. И я вижу, как с этих бараков со двора выезжает лошадь с телегой, на телеге мужик и сено набросанное. Куда-то он едет. Вы представляете, это ранние самые нулевые года, конец 90-х. Это город-миллионник. Условия жизни в этих бараках это просто швахт. Там люди просто себя резали, потому что это было невозможно. На 50 человек был один кран с ледяной водой, где-то мог умыться. Постоянно шум, гам, постоянно игра в карты, водка. Весь этот барачный быт, вся эта блатная риторика, все это сильно начало заходить в культуру городов. То есть, возможно, все, что мы сейчас знаем из низовой уличной культуры, это во многом есть барачная культура. Есть такой отдельный термин, его Левина упоминает, барачная культура. Но это бараки, а мы говорим про коммуналки. Коммуналка – это огромная квартира, бывшая квартира, которую отобрали у прежних владельцев и туда запихали приезжих, вот этих вот людей, которые приехали на заводы. Один из первых декретов большевиков от 1 января 1918 года о нормировке жилой площади. На одного взрослого человека полагается одна комната и одна для всех детей. Если у тебя в квартире места больше, ты обязан сдать ее на общее. Если три месяца квартира стоит без владельца, она становится государственной. То есть много кто тогда выехал за границу, в эмиграцию, они потом приезжали даже через полгода, у них уже нет квартиры. Был генерал Потапов, известный довольно генерал, который перешел к красным, совершал геройство, и он приезжает в 1920 году после гражданской войны героем в свою квартиру, а в его квартире живут челики и пользуются его вещами. В итоге он сумел добиться, чтобы ему вернули часть только квартиры, и это был генерал. Более того, в августе 1918-го выходит декрет об отмене частной собственности на недвижимость. Следующие квартиры у людей появятся только в 90-х годах. По сути, это вообще невиданное ограбление. То есть одним указом отменяется частная собственность на жилье. Вдумайтесь вообще, что это значит. Начинается уплотнение. То самое знаменитое уплотнение, мы этот термин сто раз слышали, когда в квартиру к тебе набивают других людей. И это очень здорово раскрывается через дневники, потому что сам все термин, он безликий, а когда ты читаешь через дневники из истории реальных людей, как это выглядело, то есть, знаешь, ты живешь в своей квартирке, ты ее обустроил, там, получил от отца или заработал, ты, например, врач, и в какой-то момент к тебе заселяют просто семь человек из деревни. Вся твоя жизнь с этого момента идет наперекосяк. Это не твои друзья, кореша, это семь человек из деревни. За 1918 год в Петроград вселили 19 тысяч семей. И все тогдашние люди, кто в огражане, по большому счету, у кого были квартиры, они ходили в постоянном ужасе. Они ходили под страхом, что кого ко мне подселят. Могли бы селить там какую-нибудь бабу, там с тремя детьми, более-менее адекватную, а могли бы подселить, например, двух братцев отморозков, которые у тебя будут водку пить и с грязными ногами на твоем диване сидеть, и ничего ты им не скажешь. То есть огромная масса горожан тогда впервые столкнулась с настоящей стылой внутренней Россией. Прямо из дневников есть, говорит, ты приходишь к своему товарищу в 1920 году, там хочешь выпить кофе с ним, поговорить о литературе, а там, говорит, сидят люди, туда заселили, и мы сегодня 8 человек, там половина без носа и с какими-то волдырями, карликовые кривые вонючие жутко корявые разговаривают на каком странном наречии, то есть они даже речь не могут правильно построить, не умеет пользоваться водопроводом, не умеет готовить на газу, боятся улиц, то есть их вчера привезли, там батька уехал на завод работать, и вся его семья переехала, то есть на наш язык современные это как тебе заселят 10 негров из Смоли просто. Но при этом не стоит думать, что сами эти рабочие и новоиспеченные были очень счастливы. Они не любили жить в коммуналках. Они не любили жить в этих огромных квартирах. Им

Выпуск: ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
Фрагмент 15/16:

Не нравился этот быт. Это было очень далеко от заводов. Это сейчас какой-нибудь кировский завод. Это в пределах Петербурга. Тогда это была ебенейшая окраина. Общественного транспорта не существовало. То есть ты должен выходить, два часа пердолить пешком каждое утро. Они говорят, поселите нас в барак с людьми около завода. Я не хочу жить в этой квартире. Я привык к дальнику, к бане, к колодцу. Я не могу протопить эти помещения, дров не выделяется. Централизованное отопление давно сломано, дрова дорогие. Тогда появились такие печки из металла. Ты их ставишь посреди квартиры, ужасная печь, то есть не какая-нибудь изразцовая, а посреди квартиры ставишь и трубу в окно. Просто выбиваешь окно и туда трубу. И топишь там мебелью или там книгами. Я не знаю, что будет в соседних комнатах, то и топишь. И так как в дом тебя заселяют буржуйские, такое слово было ходовое 20-е годы, буржуй, это по сути средний класс европейский, то, соответственно, печка это называется буржуйка. И дальше вот эти закутки, вот эти вот кусочки комнат, которые нарезались по уплотнению, они передавали своим детям по прописке. Они не владели этими кусочками, не владели до конца строя советского. но они передавали право жить там. Это, по сути, такое крепостничество. Я не владею землей, но я могу передать своим детям право ее обрабатывать. По сути, коммуналка – это такой редчайший случай у людей, когда в совместной жизни людей не объединяет ничего. В тюрьме людей объединяет срок. В общаге общая работа, в детском доме возраст, в больнице недуг, а тут случайные люди селятся на всю жизнь вместе в такой плотности невозможной. Отсюда вся эта пассивная агрессивность, эта постоянная настороженность. Это защитное хамство. Это я сейчас просто верхушку цепляю вот этой вот коммунальной культуры, которая очень сильно попала в русскую культуру к нам, к сожалению. Я думаю, намного глубже анализ должен быть. Я думаю, все это пошло из-за культуры коммуналок. То есть это совершенно неестественная структура бытования человека. И вся эта прелесть через пару лет отменяется. Приходит НЭП. Снова вводят частную собственность на жилье, ты получаешь право сдавать свои квартиры, возрождается рынок аренды, как до революции. Вы представляете, как лихорадит просто людей? Ты только привык, что отменили частную собственность, и через два года ее снова возрождают. Ты снова приучаешься жить нормально. Но появляется такая вещь, как классовый подход к коммунальным платежам. За свет, за воду, за это все. Твой платеж зависит от твоего происхождения. В годы военного коммунизма вообще ничего не собирали, никаких платежей. Всем было вообще похуй, все сыпалось. А тут начали собирать и сказали, рабочие будут платить в 3-4 раза меньше, советские служащие будут платить тоже поменьше. А вот люди нетрудовых доходов, всякая шерсть, будут платить как следует за всех. Потом под льгот и, понятно, попали те, кто работал в госучреждениях, даже там ученые, если он работает в госкомпании какой-то. В государстве он ходит, добывает справки, что я там работаю на государство, мне полагается там субсидия. Я думаю, во многом вот этот вот пиетет наших родителей и бабушек перед госслужбой, дипломами, это зарождалось тогда, потому что без бумажки ты реально будешь платить в разы больше, и потом ты еще и карточки не получишь. То есть вся нормировка, благ вокруг тебя, зависит от того, какую бумажку ты покажешь. Без бумажки ты не человек, ты какашка. Сейчас нам это кажется странным, потому что если у тебя сейчас есть деньги, ты можешь купить все. Тебе не обязательно становиться ни на какие учеты, ты можешь даже никакие снилсы не иметь, ничего. Ты можешь сейчас жить в России, просто на любые доходы нетрудовые, покупать квартиры, машины, жить полноценной жизнью. Тогда это было невозможно. В 1927 году... Вся эта НЭПовская вольница заканчивается. Опять отменяют частную собственность на недвижимость, опять вводят уплотнение. Начинается новый виток. Начинается коллективизация, из деревень едет новый поток людей, нужна опять площадь. Ты не имеешь права больше сдавать излишки своей недвижимости в аренду. Все, ты своей недвижимостью не владеешь. Устанавливаются новые правила жизни. Теперь все, что выше 8 квадратных метров на человека, считается излишком. Излишки ты обязан уплотнить. Тебе дается 3 недели права на самоуплотнение. То есть ты можешь уплотниться своими друзьями, товарищами, а дальше тебе назначают случайных челиков через домком, через домовой комитет. 8 квадратных метров это примерно 4 на 2 метра. Это у меня сейчас туалет такой. То есть люди в НЭП. Немножко отвыкли от всего этого военного коммунизма, подкупили квартир, многие вернулись, думали, ну все, налаживается. Ведь реально многие уехали в 17-м году, в 18-м, думая, ну что, все, страна рушится, и потом они живут где-нибудь там в Европе, в Штатах, и ждут новостей о крахе в Советском Союзе, а там все лучше и лучше все становится. Там НЭП, там снова возрождаются рынки, люди сдают квартиры, покупают квартиры, ходят в театры и пишут письма. Да у нас тут все нормально, говорит, братан, что ты уехал, что ты удрал. Работают рестораны, дамы ходят в мехах, кто хочет работать, зарабатывает. И многие люди вернулись в этот момент. Очень много из эмиграции людей вернулось. Про это тоже почему-то мало говорится. Например, вернулся родственник Хармса, знаменитого абсурдиста, фамилия была у него Русинов. Он приехал из Парижа в 20-х годах, купил помещение, основал две прачечные, стал сдавать квартиры, ну, короче, стал таким мелким буржуа. Жил себе спокойненько, ну, конечно, пораженным в гражданских правах, потому что не все люди в Советском Союзе получили право, например, голоса, не все стали полноценными гражданами, все бывшие, и все, кто жил на нетрудовые доходы, они не имели права ни голосовать, ничего. Продолжение следует... И в 1927 году заново начинают закручиваться гайки, НЭП кончается, кончилась эпоха гласности и госбезопасность припомнила все эти имена, кто удрал, кто вернулся, кто опять начал жить на нетрудовые доходы и первыми начали брать именно этих НЭП-манов. Именно этих мелких предпринимателей, этих эмигрантишек. И этот Русинов начинает бастовать, когда у него отбирают весь его бизнес, всю его квартиру, говорят «ты все это должен передать в Домком». Он такой «пошел бы этот Домком нахуй, я тут работал 5 лет, как Папа Карло». И говорят «ах ты бастовать? В тюрьму». Дальше судьба этого Русинова неизвестна. Ну я не думаю, что он там дальше дожил до 50-70-х годов, честно говоря». Этих людей называли бывшие. Вообще слово бывшие в России как-то не задалось, да? Либо, как сейчас говорят, бывший мудак, либо бывший капиталист-эксплуататор. Тоже мудак. Сюда же знаменитые письма генеральши Свиньиной. Был такой генерал в Российской империи. И в 1917 году часть его семьи уехала в Париж, а мать думает, сейчас продам, тут остатки, что-то доберу, и не успела уехать. Границы закрылись. И вот эта генеральша, привыкшая к высшему обществу, доживает в своей квартире на восьми квадратных метрах с какими-то чужими людьми, которые ее в хер не ставят. И она пишет письма своей дочери в Париж. Не возвращайся сюда, не надо, России больше нет, даже не думай. Вера в людях исчезла, один криминал, преступность, грязь, похоть, вот это все она пишет. И я пытался найти эти дневники, и вы знаете, их нет в печатном виде, их просто никто не выпустил. Оказывается, были выжимки этого дневника, всего лишь выжимки в журнале «Звезда» за 1997 год. Я нашел этот журнал на торрентах. Вот, кстати, польза торрентов в чем. Потому что купить этот журнал ты не можешь нигде. Скачал, нашел этот выпуск, прочитал. Я не знаю, может я в стружку это включу, может не включу. Они и так будут довольно большие. Ну и ладно. Мне вообще эта книга нравится тем, что там очень много выдержек из дневников. Потому что ты постоянно дополняешь какую-то общую статистику реальными историями. То есть прибыл с армии красноармеец, закончилась гражданская война, он прибывает, у него, конечно, никакого жилья. Ему от комиссариата обороны выделяют комнату, ну как комнату, небольшую площадь в коммуналке. Понятно, что это не настоящая комната со стенами, это какими-то там фанерами огороженная. 6 квадратных метров это твои, огораживай, живи, просто ни в чем себе не отказывай. И он в своем дневнике или в письме оставил такое замечание, говорит, в этой же квартире я увидел интересную историю. Рядом с моим закуточком стоят две кровати, и там спят две женщины, которых заселили туда буквально месяц назад. И они спят по санитарной норме, у них расстояние между кроватями 30 сантиметров. И эти женщины впервые познакомились вот именно в этой квартире. Их прислали с разных просто губерний и просто выделили вот эти две кровати. И с этого момента эти женщины будут тут жить всегда. С этого момента вот этот человек случайный, который спит на кровати 30 сантиметров от тебя, он теперь до конца с тобой. Это невременная какая-то история. Здравствуйте, мы теперь близкие люди, получается, с вами? Ну, получается так. Это же сюр, в том плане, какие могли вообще сюжеты рождаться. Это настолько неестественно. И еще надо понимать, как нарастает централизация всей советской системы к концу 20-х, уже в 30-х годах. Представьте себе такую коммунальную квартиру. Там живет, например, 25 человек. Где-то в маленькой комнатушке в углу живет бывший хозяин этой квартиры, дай бог, если его не арестовали. И вот они так живут. При входе куча звонков, 8-10 звонков. Написано два раза звонить к Ермолаевым, три раза к Петуховым, один туалет на всю эту араву. В коридорах бегают дети, пинают мяч. Но все это знакомо. Мы это видели в фильмах, кто-то в жизни.

Не дай бог. И главная фигура в этой квартире – это домоуправитель. Квартира «Уполномоченный». Это отдельно взятый человек, который отвечает за всю эту ораву. Это человек, который отчитывается в Домком. Домком отчитывается уже перед высшими структурами. То есть это все централизовано. Это не просто какое-то староста. Это человек на должности. Ты должен перед ним отчитываться, какая у тебя зарплата. Ты каждый месяц должен подаваться к нему с информацией, на какой ты стоишь должности. Все про тебя все знают. Более того, в архивах были документы от ОГПУ о том, что старались в каждую такую квартиру коммунальную заселить хотя бы одного низового ОГПУшника. Ну, в будущем это НКВДшники. То есть, им же надо где-то рядовой состав расселять, и везде, как говорится, по одному насуем вот так вот, чтобы, знаете, понадежнее, чтобы эти разговорчики, какие человек мог, не отходя от кровати, тут же, например, поработать, да, на дому, немножко послушать там где-то, потом прийти. Был товарищеский суд квартирный, и это не какая-то фигура, то есть, которую ты мог проигнорировать, это официальная абсолютно организация. От каждой квартиры по одному полномочному в доме они создавали домовой суд. То есть, если, например, ты пьешь, или, например, людям не нравится, как ты себя ведешь, например, одеваешься странно, или, например, поздно домой приходишь, по твоему поводу собирают суд. И этот суд выносит официальные решения. То есть, он может передать о тебе справку в домком. Или может он передать о тебе справку даже в НКВД и отправить характеристику на работу. Тебя могут понизить ранг карточек. То есть старшая по подъезду тетя Глаша, человек вздорный, человек жесткий, но фигура довольно-таки карикатурная в наше время. В то время ты бы с таким шутить не захотел, потому что от ее вердиктов буквально зависит уровень твоей жизни. Какую богатую почву давало это для развития синдрома вахтера? Просто черноземище. Отдельный прикол, как расселяли коммуналки подвидных людей. Например, появляется в каком-то 1934 году какой-нибудь видный писатель или, например, видный стахановец. Ну или чаще всего какой-нибудь НКВДшник серьезный. И ему надо выделить квартиру пятикомнатную, хорошую, да, под семью его. Это же пошло уже вот то время. И под него расселяют целую коммуналку. То есть приходят, говорят, вот вы 25 человек, вот вы живете уже там 9 лет, сжились кое-как, че... Мы вас теперь всех раскидываем заново. Кого туда, кого сюда, кого в ту коммуналку, кого на тот конец города. Тут будет жить уважаемый человек. То есть все эти связи снова ломаются. То есть ты только привык к этой женщине, которая 30 сантиметров от тебя спит, и тебя забрасывают куда-то на другой конец Москвы, на такую же койку. Поэтому, когда говорят, что квартирный вопрос испортил москвичей, а как иначе? Ну как иначе? Это же вопрос твоей ежедневной жизни. Будешь ты жить как скотина с алкашами, либо ты будешь жить уже все-таки как человек. Конечно, ты ради этого на многое будешь готов. При этом удивительные такие пассажи встречаются из дневников, типа «Живем плохо, на 15 квадратах мы живем вчетвером, а няня у нас спит на полу». Я такой «Няня?» Какая к черту матери няня, когда вы живете по 3 квадратных метра на человека? Вы же бомжи, фактически. Это то самое уникальное время, когда труд человеческий стоит копейки, а материальное дорого. Сейчас у нас все наоборот, поэтому нам это не верится. И вообще, заканчивает эту главу про жилье она таким пассажем довольно любопытным. Она говорит, в СССР первых 30 лет, до Хрущевок, до Брежневок, Жилье не было местом замедленности. То есть жилье у социологов всегда традиционно рассматривается как место замедления. Это место, где человек расслабляется и начинает двигаться очень медленно. Но вот вспомни, когда ты последний раз бегал по дому и был там активный. В основном дома мы ходим еле-еле, где-то чешемся, можем постоять там у стола, посмотреть в пустоту, прилечь на диван. Ты же так себя в обществе не ведешь. Ты в обществе намного более энергичный, поэтому дом для нас это место замедления. Вот тогда, первые 30 лет, это не работало. То есть дом это был еще один социальный институт, второй социальный фронт.

Ну что, друзья, я вынужден сказать вам прискорбную новость. Я буду сейчас заканчивать подкаст. Я рассчитывал рассказать еще две главы, но если я их буду сейчас рассказывать, длительность подкаста укатится за 4 часа. Все-таки я такой не могу себе позволить. Оставшиеся две главы это про одежду и про частную жизнь, он же секс. Поговорим о том, почему один из вождей большевистских Сергей Киров не носил очки, и вы не найдете ни одной фотки с ним в очках. Поговорим о том, почему Советский Союз можно назвать последней дворянской культурой. Как-то не странно звучит. Поговорим про рабочие казино. Поговорим о том, как гармошкой пытались гитару победить. Обсудим цензуру. Какая цензура вообще может работать в современном мире и какая работала тогда. Поговорим про аборты. Про то, как делали аборт на торф-разработках. Я эти две главы запихаю в стружки, в дополнительный подкаст. У меня каждый месяц выходит дополнительный подкаст. Еще где-то, наверное, час. Я его выпускаю в закрытом чате подписчиков. и туда доступ через Boosty или через Patreon. Ссылки будут в описании, где бы вы ни смотрели, ни слушали этот подкаст. Можете заходить, кому показалось мало, кто хочет еще послушать. Кроме глав про одежду и про секс, будет еще как минимум одна маленькая брошюрка. Мне скинул один подписчик. Я обожаю, когда подписчики мне скидывают хорошие книги. Он скинул брошюру 1927 года. Называется «Как правильно тратить деньги комсомольцу». Это прикладная брошюрка. в которой даются совершенно будничные советы о том, как правильно тратить деньги, на чем экономить, на чем нет, и через это так раскрываются реалии двадцатых годов. Ну, представьте, если была бы такая брошюра про наши 20-е, там была бы глава типа «Прекратить тратить деньги на кофе с собой». Ты можешь купить там капсульную кофеварку и экономить нормальные такие деньги, не покупая все в этих кофейнях, втридорога. И из этого читатель какого-нибудь 2100 года узнал бы, что в 20-х годах были популярны кофейни с собой. Это было встроено прямо в часть жизни людей. Там сидели, работали на ноутбуках, и они такие «Вау, вот это были заведения». А что, серьезно некоторые люди тратили пятую часть своего месячного дохода на такие кофейни? А что, они дома свой этот раф не могли сделать? Ну и дикари эти двадцатники. И эту брошюру я прочитал, законспектировал еще в прошлом месяце и думал, куда ее приткнуть. И вот я понял, я ее запихну тоже в стружки. А самое интересное, что в конце этой брошюры я поразмышляю о том, что в нашем быте, наших двадцатых годов, 2020-х будет казаться странным и любопытным людям, например, через 70-80 лет. Что, скорее всего, для них будет являться шоком, и они будут говорить, а что, они серьезно так делали? Или, например, вау, вот это у них была крутая практика. И все вот это я упаковываю в стружки, друзья. Может, даже больше часа будет. Прошлые стружки были, по-моему, час 15, час 10. Ну, короче, такие. Весомые. А этот подкаст истекает. Каждый подкаст как маленькое лето, как маленькая жизнь. Сейчас наступает уже седая старость и подкаст лежа на смертном одре отдает богу подкаста в свою разговорную душу. Был рад провести эти три часа с вами. Голос уже Осип, Ахрип, Архип, Иосиф. Следующий выпуск, 52-й, выйдет в конце июня. Всех обнимаю, целую, дую прямо в душу теплым воздухом. Пока-пока.

СЕЙЧАС ТОЛКОВАЛИ С МИШУСТИНЫМ В ВАЙБЕРЕ. ЕСТЬ ИНСАЙДЫ.

2024-06-28 · https://t.me/mudrosti/1991

Моя любимая детская книга «Робинзон Крузо» или как эта книга звучала в первом русском переводе 19 века «Жизнь Робинзона Крузо, природного англичанина». Робинзон убежал из своей семьи среднего класса, он стал моряком, он скитался по морям и в итоге он осел в Бразилии. Он стал владельцем плантаций, история успеха того времени. Всем привет, меня зовут Робинзон, я из простой йоркской семьи, но сегодня я владею тремя плантациями в Бразилии. 29 июля я проведу вебинар «12 шагов к успеху». Чтобы оставить заявку, положите ее в бутылку и закиньте в океан. И в какой-то момент ему понадобились рабы для того, чтобы обрабатывать эти плантации. Они собрались со своими друзьями-плантаторами за чашечкой чая и говорят: «Смотри, какая конетель». Мы можем купить рабов здесь, в Бразилии, у перекупов, но серовозы очень дорого берут за раба. Я считаю, они задирают цену. Давайте соберем свой корабль и отправим экспедицию за рабами в Африку и залутаем своих нормальных черных рабов. По такой логике многие сейчас покупают какие-нибудь рыбаки в Штатах через посредников. Снарядили корабль, отправились в путь-дорогу, и вот тут-то их настиг шторм. И корабль Робинзона разбивается, все его друзья-кореша уходят чилить на дно моря, а он, собственно говоря, выбрасывается на берег необитаемого острова, на котором жил 27 лет. И вообще книга Даниэля Дефо посвящена во многом покаянию, потому что в советской версии еще это очень сильно вырезали, но вообще он там постоянно молится Богу. Его первые там пять лет — это отчаяние, когда он осознал, что он находится на необитаемом острове, который лежит вдалеке от всех торговых путей, и что скорее всего с этого острова ему никогда в жизни не выбраться, и он проведет всю свою жизнь без человеческого общества. И он постоянно кается. Когда он заболевает лихорадкой, он кается. Он читает Библию, он рыдает, он молится Богу и просит постоянно прощения. За что? За свою гордыню. За то, что он убежал из отеческого дома и презрел слово отца. За то, что жадность гнала его от хорошей бразильской жизни еще в какие-то экспедиции. И еще за многие-многие грехи. Но за что точно не покаялся Робинзон ни разу? Это за цель своей экспедиции. За то, что вообще-то они ехали покупать рабов. За это Даниэль Дефо не пишет ни строчки. Я не думаю, что это какая-то глубокая пасхалка о том, как автор прописывает, что погрязший работорговец не замечает своего главного греха. На самом деле, очень хороший сюжет, да?

Когда маньяк, условно, кается за все, что можно, но не каяться за убитых людей. Но нет, все куда прозаичнее. Это не фича, это баг. Даниэль Дефо, автор Робинзона Крузо, писал эту книгу в 1719 году, и в те годы торговать чернокожими было настолько обыденным делом, как сейчас, например, открыть кейси по франшизе. Лет через 500 ваши далекие предки возможно будут это очень сильно стесняться, потому что им будут говорить: «Ваши далекие предки, ребята, вообще-то занимались геноцидом». Сейчас нам это звучит смешно. Ровно как 300 лет назад смешно звучали претензии в работорговле. Мы сегодня будем все 2-3 часа говорить про работорговлю 18 века. Только и целиком. Трансатлантическую торговлю. Почему эта тема вообще интересна? Почему вам не следует убежать во двор, пинать мяч или не пойти смотреть какой-нибудь кинофильм, а продолжать слушать этот подкаст? Потому что трансатлантическая торговля, по словам автора книги, по которой мы будем сегодня разбирать эту тему, — это начало всего, это начало нашей современной цивилизации, это начало капитализма, каким мы его сейчас знаем, каким мы пользуемся им каждый день, каждый божий день. Например, транснациональные корпорации. Нас сейчас уже не удивить, что компания получает прибыль не в своей стране. И даже более того, крупнейшие американские корпорации, Apple, Microsoft, McDonald's и прочие-прочие, они даже не столько уже зависят от американской экономики, сколько от мировой. И когда сейчас люди покупают, где-нибудь находясь в Австралии, акции этих компаний, они даже допускают, что на их жизни американская экономика потерпит крах. Но это не обрушит эти компании, потому что условная Coca-Cola, если США прекратит существование каким-то образом, Coca-Cola никуда не исчезнет, она сменит штаб-квартиру и все, потому что Coca-Cola продает больше своего напитка во всех остальных странах мира, чем в США. Это уже не американские компании, это общемировые компании. И нас этим совершенно не удивить. Но как таковые эти компании зародились в эпоху работорговли и для работорговли. Английский бизнес, голландский бизнес, французский извлекал гигантские прибыли на побережье Гвинеи, в Центральной Америке, но никак не во Франции и не в Англии. Нас сейчас не удивляют акционерные компании. Это компании, которыми никто конкретно не владеет. Если взять, например, Coca-Cola, у нее нет владельца. Автор доказывает, что такой подход зародился в рабовладельческую эпоху. Потому что если тебе нужно снаряжать многие-многие-многие корабли в Гвинею, самое глупое, что ты можешь сделать, — это начать строить их на свои личные деньги. Не каждый корабль доходит до Гвинеи. Не каждый корабль приносит прибыль. Поэтому тебе нужна диверсификация. Ты не можешь на свой капитал снарядить два корабля и отправить его за рабами. Велика вероятность, что ты прогоришь. Другое дело, если у вас есть акционерная компания, вы покупаете ее облигации, и она дает, например, 10% доходности годовых. Именно столько примерно давали рабовладельческие компании простому инвестору. Потому что из тысячи кораблей 800 заработают, 200 прогорят, но остальные 800 кораблей заработают столько, что с лихвой хватит, чтобы возместить убытки от остальных 200. То есть впервые в истории, можно сказать, простой гражданин английский мог прийти, купить облигации африканской компании и заработать денег на работорговле, при этом никуда не плавая, продолжая сидеть дома в своем Йорке, в Бристоле. Или индустриальная эпоха с ее огромнейшими заводами, сложными цепочками поставок. Все это было впервые опробовано в эпоху работорговли, в колониях, на плантациях. Потому что если мы возьмем какой-нибудь 17-18 век, большинство европейского производства — это небольшие мануфактуры, то есть какая-нибудь саловаренная, кожедерная промышленность. Там работают 10 человек, из которых 5 — твои родственники, 5 — твоих кореша. И тут у нас в Центральной Америке появляются плантации, на которых работают тысячи. Многие тысячи рабов — это совершенно другая модель управления. Впервые появляется модель, когда большие массы населения перемещаются куда-то к более выгодным условиям труда. Это то, что мы сейчас называем урбанизация. Когда в 20 веке миллионы крестьян из русской глубинки переезжали в крупные советские города поближе к заводам. Когда то же самое веком ранее происходило в Великобритании, во Франции. И это все было опробовано именно тогда. Все эти модели управления, все эти технологии социальные. Работорговля, судя по всему, создала расы в том виде, какими мы их знаем сейчас. Типа: в Европе живут белые, в Африке негры, в Азии азиаты. А там, где раса, и там тут же появляется расизм, с которым очень тяжело бороться. И на расизме, на проблематике расизма построено огромное количество современного контента. И какой-нибудь Вася-город-Тверь, беря в руку, например, пульт от Xbox, или включая сериал, он волей-неволей начинает поглощать американскую переработку проблем расизма. Ведь вот эта вся повесточка, вот эта вся история про репрезентацию чернокожих в фильмах, это все вокруг проблемы расизма, на котором построено современное американское общество, потому что у них 14% населения — это чернокожие. И даже не очень старые американские бабушки могут рассказать историю своей жизни, как чернокожие не могли сесть на определенные сидения в автобусе или зайти в туалет для белых. И мы сейчас дружно всем миром смотрим, как американское общество лежит на кушетке у психотерапевта и обсуждает с ним свою главную проблему — расизм. Переосмысляет, кается, переизобретает термины. А мы всем миром лопаем попкорн и смотрим на это. То есть главная культурная проблема самой крупной страны мира, самой мощной, самой богатой гегемона, она зародилась именно тогда, в 18 веке, в эпоху работорговли. И в этом подкасте мы прикинем, почему вообще бороться с расизмом текущими методами почти нереально. Все эти методы управления, все эти методы надзирания над этими людьми, их методы перемещения, построения иерархии, все было опробовано тогда. Наш мир рождался в горниле работорговли. Тогда же появилась, можно сказать, и гибридная война. Их там нет и всевозможные ЧВК. На всех этих темах мы будем очень подробно останавливаться. Когда я говорю, что что-то появилось, какие-то технологии были отработаны, я далек от теории заговора. Я не говорю, что какие-то Ротшильды обучились этому. Я скорее имею в виду, что общество стихийно этому научилось. Общество английское, нидерландское, французское, оно получило некие технологии, некие знания, как это делать. И в дальнейшем технология же никуда не исчезает. Люди передают это. Вы можете загуглить герб королевской африканской компании Британии, под эгидой которой перевозились миллионы рабов в 18 веке, которая была основной силой. И на этом гербе стоят два негра в набедренных повязках, и они обнимают рыцарский шлем. И от этой эмблемы веет вайбом, знаете, какой-нибудь сосисочной фабрики, где на пачке сосисок стоит эмблема, где улыбающийся поросенок красуется около мангала и пятачком показывает тебе большой палец. Вот такие сосиски, брат. Пиздец, я вкусный. Это королевская африканская компания потом была упразднена, переименована в другую компанию. Еще через 40 лет ее стали называть колонией Золотой берег. И в 50-х годах 20 века она стала называться государством Гана, которое прекрасно живет и сейчас. Вы можете приехать в это государство, пройти таможенный контроль и покататься, например, по Акре. Позаходить в местные торговые центры, в всякие вьюпойнты, даже не подозревая, что вы находитесь в, по сути, переименованной работорговческой компании 18 века. Или взять, например, контракты тогдашних конкурентов, капитанов рабовладельческих.

Суден. Капитаны корабля получали примерно 10% с прибыли после продажи рабов, кроме своей зарплаты. То есть они мыслили не как наемные сотрудники, а как предприниматели, как учит нас Тим Феррис сейчас. Поэтому взгляд на работорговлю как приехал, загрузил в трюм черных, отвез в Америку, продал, залутал бабки. Нет, это очень примитивный взгляд. Когда мы начнем копаться в особенностях работорговческого бизнеса, мы увидим, что это больше похоже на менеджера по закупкам современного. И какой-нибудь сейчас коммерческий генеральный директор компании обнаружит очень-очень много совпадений между своим днем и днем капитана работорговческого судна. Потому что многие бизнес стандарты зарождались именно тогда в конторах и на верфях. Капитаны мыслили как предприниматели, у них была цель довести как можно больше живого груза в хорошем состоянии. Это приводило к очень странным практикам. Например, принудительным танцам африканцев. В какой-то момент истерзанных, измученных заставляли плясать, чтобы разогнать кровь, чтобы африканцы не засиживались, не ловили пролежни и депрессии. Капитаны подходили к этому делу с хитринкой, с изобретательством. Отсюда уже рукой подать до какого-нибудь тимбилдинга или офисного ивента. И я думаю, многие эти технологии затем легли в основу трудовой этики крупных современных корпораций. Ведь если присмотреться к современным наемным работникам, как к ним обращаются крупные корпорации, мы найдем одно общее правило. Цель корпорации — выжать максимум из сотрудников, но чтобы они не сгорели очень быстро. Свечка должна дотлеть до конца ночи, наемный работник должен доработать до пенсии. Кто выжимает своих сотрудников слишком сильно, получает очень большую текучку кадров. В итоге страдают бизнес-процессы. Именно поэтому крупнейшие компании, там всякие Apple и Microsoft, они сверкают своими офисами с приставками, с печеньками, с годовыми отпусками, саббатиклами, всевозможными. Не потому, что они добренькие, а потому, что это лучшая технология управления людьми. Рабы на судне open space не должны умирать от стресса слишком рано. Ты только его хорошо обучил, а он умер. Мы будем говорить о первичном накоплении капитала многими странами Западной Европы. Почему они, собственно, такие богатые. Ведь, например, в Англии, оказывается, второй ее старейший театр, Бристольский театр, был целиком и полностью построен работорговцами в 18 веке. Школы, институты до сих пор в Англии названы в честь известных работорговцев. Там идет большая по этому поводу дискуссия. Недавно одну Primary School переименовали, была она Колстонская, а стала какая-то другая. А Колстон — это крупный член, акционер королевской африканской компании. Вот недавно переименовали. В воздухе запахло станцией метро «Войковская». Потому что, если вы погуглите, кто такой Войков, это террорист. Или десятки улиц в России до сих пор названы именем Степана Халтурина. Этот человек в конце 19 века устроил террористический акт в Зимнем дворце, и было ранено 50 человек, погибло 12. Причем люди эти были никак не связаны с властью. Просто солдаты, просто их семьи. То есть у нас тоже названы какие-то станции в адрес террористов. В Англии они названы в честь работорговцев. Это интересный факт, насколько надо постоянно прочекивать прошлое, чтобы исключать такие топонимы. Был такой крупный английский чиновник, Хамфри Моррис. Он был губернатором банка Англии в 18 веке, управляющим банка, крупный-крупный бюрократ. И он был одновременно одним из китов в мире работорговли. У него было два личных корабля, помимо его акций. И корабли назывались «Кэтрин» и «Сара». Это имя его жены и его дочери. И, скорее всего, эти две леди бывали при дворе короля, потому что это жена и дочь, управляющего английским банком. А по тогдашней практике, каждому рабу, поступавшему на корабль, наносили тавро раскаленным металлом на ягодицах. Знали ли эти леди, общаясь в роскошных drawing room, гостинах, знали ли они, что где-то сейчас в Гвинеи, в порту старого Калабара, их инициалы наносятся на жопы черных рабов? Очень пикантные, да, подробности. И вообще мы поговорим про капитал, как про суть богатства. И почему вопрос... Сколько должен зарабатывать человек, чтобы считаться богатым? Почему этот вопрос вообще не имеет смысла, он неправильно составлен? Мы про это еще поговорим к концу подкаста. В тогдашних вайтбуках, в гайдах по набору рабов прописывали детально все критерии отбора негров на корабль. Их не просто сгоняли как скот на корабль, их отбирали. Их отбирали очень тщательно. И мы сейчас, если берем вот эти вот гайды, там прям видны пункты. Не берите женщин с обвисшими грудями. Как правило, это женщины, прошедшие фертильность, они очень быстро будут стареть. Не берите людей со странными пятнами, людей хромых, не берите черных с признаками нездоровой ажитации, с нервными тиками, потому что они могут заболеть меланхолией и не окупить инвестиции. Не держите корабль долго на берегу, потому что вы можете поймать избыточную смертность. То есть мы имеем дело с прописанными бизнес-стандартами, управленческими стандартами, как в любом современном бизнесе. Такой чек-лист, что ты должен сделать, когда ты, например, утром открываешь кухню на какой-нибудь вкусной точке. Там же все это прописано. Сейчас же это целая профессия, прописывать стандарты. На этом стоит вся франшизная система, филиальная система. Если ты захочешь, например, чтобы твоя булочная открыла еще 10 отделений, ты должен начать прописывать бизнес-процессы. И когда ты понимаешь, что все эти инструкции писались очень крутыми бюрократами, крутыми профессионалами, которые сидели в своих кабинетах, людьми образованными, людьми искренне верующими в Господа и людьми, скорее всего, благопристойными, настоящими джентльменами, у тебя происходит слом, потому что ты не можешь совместить, знаете, две части этого пазла. С одной стороны... Ужас Гвинеи и Наветренного берега, про который мы обязательно поговорим в подкасте. А с другой стороны — эти гостиные, что деньги с

Золотого берега, сострадание миллионов людей плавно перетекали в эти гостиные. Эта тема интересна еще тем, что рабство тогда в мире вообще-то было побеждено массово. Это не какой-то древний мир, потому что мы будем говорить сегодня про 18 век, это 1700-е годы. Это уже далеко не средневековье. Уже пишет Вольтер. Это эпоха просвещения, эпоха науки. Вот-вот начнется индустриализация в Европе. Уже кое-где и начинается она. Появляются фабрики, заводы. Практически современный мир. Вот-вот появится Наполеон Бонапарт. Вот-вот лет через 20-30 родится Пушкин. Эпоха барокко, рационализма кантовского. Галантный век, к концу столетия пишется американская конституция, свобода слова, собраний, вероисповеданий. Движимое всеми этими прекрасными веяниями, технологиями растет, крепнет западноевропейское американское общество, и попутно оно крепнет за счет работорговли. Попутно оно крепнет за счет того, что где-то в Африке совершаются набеги на деревни, младенцев убивают на месте, стариков убивают на месте, а всех остальных загоняют на корабль и на всю жизнь лишают свободы. И встает извечный вопрос: а за счет чего Запад стал великим в первую очередь? Или нельзя вообще выделить, что из этого более важное? Вот об этом мы постараемся тоже поговорить. Сразу скажу, что у меня ответа нет. Я буду просто рассуждать. Что думали англичане, зная, что Ливерпуль — крупнейший порт работорговли в мире? Что город Ливерпуль стал по сути городом полноценным только во времена работорговли, потому что через него проходили все денежные потоки. И когда там через 200 лет появятся битлы, во многом битлы смогли там появиться, потому что в этом городе были деньги. Битлы не появились в Варшаве, битлы не появились в Братиславе.

Культурный ренессанс возникает в странах, где есть деньги. Это, мне кажется, аксиома. Никогда в нищих странах культуры не бывает. И мы будем в этом сегодня копошиться. И будем ковырять это все пинцетиком. Потому что сама структура, что живет семья среднего класса, воспитанная, у них дети ходят в классы фортепиано, но есть у них одно маленькое хобби. По субботам они воруют маленьких девочек из семей и продают их в бордель, на это и живут. А так семья хорошая. Пикники, образование, мягкие манеры, хороший загородный дом, лаун-теннис. Вот только доход в основном берется с работорговли. Вот это сам феномен мы будем копать. И копать я собираюсь с позиции центризма. Мне неинтересно сейчас занимать какую-то политическую позицию, говорить, что вся Европа стоит на работорговле, на унижении стран третьего мира. Нет, я не собираюсь этим заниматься. Я также не собираюсь оправдывать Европу. Мне интересно в этом процессе разобраться. Может, я где-то и напортачу в своих выводах, но будьте уверены, точно, никакой позиции личной я примешивать не буду. Кто торговал рабами? Рабами торговала вся Западная Европа. Это в основном голландцы, французы и, конечно же, англичане, номер один. До этого торговали рабами испанцы и португальцы, но они уже в 18 веке были абсолютно второстепенными державами. И мы в основном будем фиксироваться даже на Англии сегодня, как на номере один. Это же страна, в которой зародилась демократия в Европе. Можно сказать, первая крупная страна, где зародилась демократия. Если мы не будем брать какие-то там норвежские альтинги десятых веков, вот эту всю полупещерную племенную демократию, а возьмем крупную страну, то Англия номер один. Это первый мировой парламент. Это первое ограничение власти короля. Это первая палата общин, то есть когда судьбу страны решают не только аристократы. И при этом работорговля. Как такое вообще возможно? И окажется, что такое не только возможно, а такое, как правило, и бывает. Потому что очень часто страна бывает внутри демократии, очень чуткой к свободам личности, а снаружи — она абсолютная кровожадная империя. Почему так происходит? Ну, для этого надо копнуть суть демократии, потому что демократия это же не от доброты, не от того, что собрались добрые дяди, а от того, что в стране изначально было много центров сил. Демократия возможна только тогда, когда в комнате сидят 8 вооруженных мужчин, одинаково умных, и в какой-то момент они понимают, что если они начнут сейчас стреляться за какие-то...

Интересы, в комнате не останется ни одного мужчины. И тогда они придумывают демократию с честным голосованием, с разделением ветвей власти, но изначально все идет от вооруженных мужчин. Ну да ладно, я зашел немножко не туда. Мы обсудим быт работорговли, мы обсудим, как их, собственно, вывозили, как это все было обставлено, что видел раб, будут проанализированы многие дневники. То есть у нас есть в истории дневники рабов, которые потом попали в Соединенные Штаты, получили образование, и уже через призму образованного человека они начали рефлексировать, а что это было в моем детстве, когда меня просто взяли в рабство, перевезли на другой континент и заставили работать. Обсудим, каково было матросам, разберем их дневники, обсудим, сколько там зарабатывали люди, какие были опасности, как они общались с рабами, почему "йохохой бутылка рома"... Это не правда жизни, а обычная пропаганда от капитанов, которая угодила в приключенческие книги совершенно случайно. Это очень богатая тема. И в конце мы обсудим, как Европа с этого, собственно говоря, выбралась. Из этого кромешного позора, чтобы не думали, что я тут отчитываю англичан, какие они все кромешные, ужасные, потому что англичане торговали рабами, англичане сколотили свой национальный капитал на рабстве, но сами же англичане это рабство и отменили. Потому что у них развилось очень сильное движение аболиционистов, сторонников отмены рабства. И мы обсудим, как аболиционисты попытались отменить эту практику, в которой вся элита получает деньги от работорговли. А элита настолько высокая, что английский король зарабатывал на работорговле. Он вкладывался в эти африканские королевские компании. Представьте себе, что до сих пор многие из особняков английской аристократии, которым так восхищаемся, построены на работорговческие деньги. И мы обсудим, как аболиционистам это удалось, какие использовали приемы и что сейчас могут взять свой арсенал, например, активисты, какие методы борьбы против власти не работают. Это очень перекликается с нашим миром, потому что мы люди вообще меняемся очень слабо. Я в подкасте это тоже буду говорить, что я вполне представляю, как в современном мире, например, будет ренессанс рабства. Вполне представляю, я даже опишу этот сценарий. И, конечно же, надо уточнить, что европейцы не изобретали рабство, потому что рабство это одна из самых древних и уважаемых практик человечества, я сейчас говорю без шуток, потому что оно существовало с самых древнейших времен. Более того, в свое время рабство вообще было очень прогрессивной технологией. Если мы берем совсем какие-то древние времена. И, например, средиземноморское рабство, когда рабов возили из одной в другую страну через Средиземное море, оно существует там чуть ли не 5, не 6 тысяч лет. На нем стоял Древний Рим. Была транссахарская работорговля, когда рабы перевозили черных через пустыню Сахара с караванами. Просто тут случилось, что? Под древнюю уважаемую практику работорговли европейцы подложили структуры капитализма, технику капитализма в виде транснациональных корпораций. И как завертелось. Капитализм же это как дрожжи. Он все раздувает и хорошее и плохое. И для беседы мы будем использовать книгу Маркуса Редикера «Корабль рабов». «История человечества» — это книга с великолепным рейтингом 9,5 из 10. Это книга, которая вышла в 2018 году, довольно новая. А шлифать мы эту книжечку второй книжкой про работорговлю, которая называется «Четыре столетия рабства» Абрамовой. Это книга 90-х годов. Это книга русской исследовательницы, русской ученой, монография. Она прям сидела в ливерпульских архивах, она сидела в английском архиве и дала такую более научную точку зрения. То есть, с одной стороны, мы будем рассказывать крутые истории, а с другой стороны, сверяться с научной стороной дела. Вот както на отражении этих двух книг, на побасенках, прибаутках, на анализе и на сравнении, самое главное, с нашим текущим миром. Вообще, у меня же все подкасты через это проходят, ё-моё. Я же не просто рассказываю, как было раньше или какие есть практики. Мне всегда интересно пропустить это через свой дилетантский взгляд. Я дилетант. Я не имею исторического образования. Я не занимаюсь исследовательской деятельностью. Энтузиаст, дилетант, я просто читаю, читаю как одержимый. И записываю, записываю, и думаю, думаю, думаю. И мы будем прикидывать вообще, что мы из этого с вами можем вынести, чтобы лучше понимать современный мир и будущее. И напомню, что сегодня мы будем говорить только про 18 век. Потому что 18 век это пик работорговли. Это самое большое количество проданных рабов за всю историю. Поэтому мы будем говорить о явлении, исследуя его пик. Согласитесь, это правильно. И начнем мы сегодняшнюю беседу с самих виновников торжества, с рабов чернокожих. Что это были за люди, как их ловили и каково им вообще жилось. Как я уже говорил, чудным образом работорговля создала расы. Она создала белую расу и черную расу. В Африке живет до сих пор несколько тысяч народов. Это намного больше, чем в Европе. Африка чертовски разнообразная. По биологической разнице генетической между народами Африки иногда африканские некоторые народы ближе к европейцам, чем к другим африканцам. Почему вообще торговали именно черными? Почему не арабами, не славянами?

И тут очень интересный вывод делает автор. Негров хватали не потому, что они негры, а потому что они были бесхозные. Потому что во всех остальных частях мира ничейные люди к той поре уже закончились. Они были подданными какого-либо царства, государства. Ты не мог просто так приехать в какую-нибудь Россию или Китай и начать покупать там людей. Нет, сложились практики, сложилась бюрократия, идеология, эти люди были царские. Царь мог их миловать, мог их казнить, отправлять на войну, но он не мог их продавать. Такой практики не сложилось. И тут ты приезжаешь в Африку, и оказывается, что там до сих пор живут люди ничейные, без паспорта, что говорится. И этих людей можно хватать, не объявляя никому войну. Это же очень удобно. Местные царьки, африканские, а там были государства, были даже довольно крупные. Местные царьки давали на это разрешение, потому что они занимались работорговлей и так в каких-то там границах, и тут приезжает к ним английский бизнесмен и говорит: "Вот вы продаете рабов, а я могу купить у вас тысячу рабов?" Он такой: "Тысячу можете?" Английский бизнесмен думает: "А десять тысяч я могу купить у вас?" И африканский царек такой: "Десять тысяч нет у меня прямо сейчас". Но африканский царек чувствует пизденящий вкус денег, больших денег, и говорит: "А вам к какому числу надо десять тысяч рабов? Я могу устроить войну, чтобы завоевать соседние племена, взять их в плен и продать вам в рабство. У нас тут, подальше от нашего царства, в лесах живут какие-то бандерлоги. Они там испокон веков ходят, какой-то скот выращивают, мы их никогда особо не трогали. Но если вы за них платите твердую валюту, то почему же мне их, собственно, не подловить?" Вот так вот начинается работорговля. Власть европейцев в Африке в 18 веке ну, практически отсутствовало. У европейцев были там отдельные форты на побережье, но никакими территориями европейцы в Африке в 18 веке не владели как таковыми. Поэтому, если ты хочешь наловить рабов, ты должен с кем-то договариваться. А европейцы никогда практически не ловили рабов самостоятельно, потому что рабы обитают в основном в глубине континента, там 300 километров от берега, 400. А побережье Западной Африки, откуда вывозили рабов, оно, наверное, самое... ядовитая в плане климата на планете Земля. Это лихорадки, это насекомые, это ужасающий климат, и европейцы там просто мерли как мухи. Поэтому европейцы старались вообще дальше берега никуда не уходить, а в идеале вообще не слезать с кораблей. Они этих рабов покупали у африканских царьков, которые их уже навоевывали где-то уже с более отдаленных провинций. Поэтому европейцы там ничем не владели, не имели никакой власти, но... Они просто предложили местным царькам очень выгодную сделку. Если, например, каким-то чудом брали черного, но он оказывался не ничейный раб из племени, а оказывался уважаемым черным человеком, ситуацию быстро откатывали назад. Одна из ебанутых историй того времени. Капитану английского корабля присылают невольников. И он сдуру не посмотрел на руки одного из невольника. Он пропустил это. А руки у него были самые замечательные. Гладкие, аккуратные, без мозолей. По рукам можно очень быстро понять, какому классу принадлежит человек. И таким образом, капитан нечаянно купил видного черного священника, имама одного из прибрежных городов. То есть человека, очевидно, не ничейного. И история дальше развивается совершенно балабановская, потому что этот имам, которого поймали, его потом освободили, когда разобрались, что это не просто ноунейм-негр, это важный негр. И его спросили, а как ты вообще попал на рабовладельческий корабль в качестве раба? Он говорит: "История такая. Я иду по городу прибрежному своему с друзьями, и вдруг я вижу, шарахаются трое чуваков из какого-то племени. Видно, что они в этот город приехали недавно. Они провинциалы. Они, знаете, как в 90-х в Москву приехали покорять. И видно, что у них тут ни друзей, никого. И мы с корешами решили их схватить, чтобы поработить. И мы их начали хватать, поднялся шум, и нас схватила какая-то местная стража и подумала, что, ну, все равно все они негры, и всех нас продало одной толпой. Я пытался доказать, что я видный негр, а не как вот эти негры, no-name негр, но, говорит, нас всех погрузили на корабль. И все". Он все это сумел объяснить капитану во время плавания. Капитан, конечно, привозит его в Англию вместо Америки. Этот имам попадает в английские влиятельные круги, считается честью принять его в своем дворце. В его честь устраивает прием английский король. И потом его отправляют назад, в его родной город, с официальной припиской африканской торговой компании, рабовладельческой, английской, что произошла ужасная ошибка. "Наше"

Уважение и доброе пожелание мистеру Гавати-бати-мати, который возвращается на родину, он оказался славным негром». То есть из этого видно, что брали в рабство не черных, брали в рабство бесхозных. И средний негритянский класс, конечно, в рабство не попадал. А если попадал, его довольно быстро возвращали. Таких негров называли в тогдашнем английском «гладкий негр», потому что были грубые негры, которых можно ловить, а были гладкие негры. Мне кажется, это очень крутой ник в Телеграме «гладкий негр». Когда мы говорим об Африке 18 века, нам всем очень быстро нужно поглупеть. Желательно разбежаться и удариться головой о косяк дверной и после этого махнуть 100 грамм водки. Потому что нам надо тут же забыть все, что мы знаем о современных государствах. Африка того времени не имеет никакого отношения к нашему пониманию стран. Вот была, например, страна Сенегамбия. Такие две большие реки протекают на западе. Сенегал и Гамбия. Сейчас это две отдельные страны. Да, Сенегал и Гамбия. Но это ничего не значит. И мы берем 18 век, и оказывается, эта Синегамбия, это не какая-то страна, не государство, не царство. Это некая территория, на которой действует много-много разных образований. То есть, есть один город-государство. Дальше живет группа военной аристократии племен Малинки. И там происходят такие вечеринки.

Дальше живут какие-то еще племена другой военной аристократии. Через 200 километров федерация из 13 независимых племен, которые объединены по принципу религии, но говорят на разных языках. Попутно можно встретить много племен скотоводов, охотников-собирателей, земледельцев. Все говорят на разных языках. И вся эта территория, все вот это разнообразие, которое между собой постоянно воюет, торгует, это сложнейшая дипломатия. И все это называется синегамби. Ну, разумеется, если ты остановишь любого чела на улице и спросишь, кто ты, никто из них не ответит «я синегамбиец». Еще про африканские странные образования были так называемые догомейские амазонки. Тогда было такое царство Догомея на месте нынешнего Бенина. И сотни лет у короля Дагомея было большое подразделение женщин военных. Какое-то полунезависимое сословие. Это что-то типа русских казаков. То есть это не какие-то ряженые женщины, знаете, как в Ватикане сейчас выходят, там в шапках, ружьями помахать под музыку. Нет, это женщины, которые регулярно участвуют в боевых действиях. То есть, если девочка в Дагомее растет гопницей, растет сорвиголовой, родители ее просто продают королю в гвардию. И вот с таких боевых баб создается бригада дагомейских амазонок. Им в дальнейшем запрещено вступать в брак, запрещено иметь детей, постоянные отношения. Они все объединены религией по типу... Вуду. Они постоянно упражняются, они отрабатывают приемы холодного оружия, у них уже винтовки, они очень жестко обходятся с пленниками. То есть даже ходили поговорки о том, что лучше попасть в плен к мужикам, чем к догомейским амазонкам, потому что они тебе просто глаза вырежут живьем и голову срежут и поставят на шест в назидание потомкам. И будешь ты чучулой догомейской. Французы воевали с этой страной уже в 19 веке. И в прессе французской описывалось, насколько дика догомея вот эта вот. Почему ее обязательно французы должны завоевать? Потому что, вы представьте себе, они женщин заставляют воевать. А женщина, как мы знаем, приличная женщина, должна сидеть дома, ходить в церковь и готовить еду, писали французы. И это конец 19 века. Прикиньте, насколько повестка мировая за 100 лет поменялась просто. И последняя догомейская амазонка умерла в 1979 году. Это, конечно, мощно представить, что эти практики существовали сравнительно так недавно. Ну, естественно, надо понимать, дорогие мои друзья, руки прочь из штанов, что это не те сексуальные девочки, которых вы сейчас воображаете в коротких юбках, чернокожие левицы, которые завоевывают тебя и садятся тебе на лицо, чтобы тебя удушить. Нет, это скорее мужики, потому что куча фотографий этих амазонок. Это больше похоже на каких-то сорванцов, гопников. Они вонючие, дикие, злобные, страшные, там ноль секса. У них абсолютно мужские лица. Я думаю, они говорили басом. Потому что женщина, которая занимается военным искусством, постоянно тренируется, качается, у нее рано или поздно, конечно, тестостерон подскочит. То есть это больше мужики, чем это женщины. Скорее всего, женские военные подразделения были в древнем мире везде. Потому что ходили легенды, что у сарматов были женщины военные. И я думаю, раз они существовали в Африке, то почему бы им не существовать там 2000 лет назад и в Европе, и в Евразии. Ведь люди биологически друг на друга очень похожи. Если какая-то практика существует у какого-то народа, велика вероятность, что она где-то еще существовала когда-то. И все эти бесчисленные народы африканские. Они никуда не пропали, они до сих пор живы. И во многом африканские границы, стран, которых мы сейчас знаем, типа Нигерия, Замбия, Ботсвана, это все государства-фейки. Потому что границы в Африке писались в 19 веке и писались абсолютно под диктат парижских бюрократов. То есть сидят в Париже люди и проводят линейками по африканской карте. То есть, если вы приедете сейчас в какой-нибудь Сенегал и думаете, что они там массово осознают себя как сенегальцы, к чему мы привыкли в Европе, да, там в Швеции живут шведы, в Италии итальянцы, в Африке вы этого не увидите. Они не считают себя в основном сенегальцами, потому что Сенегал – это много разных формаций, племен и народов. И во многом один народ разделен границами, или наоборот, в одну страну помещены два народа, которые всегда между собой враждовали. Я с детства слежу за футболом, и меня всегда удивляло, почему так часто повторяются африканские фамилии. Например, какой-нибудь Туре. Туре везде. Просто у кодейуарских футболистов, у нигерийских. Вот везде Туре, Туре, Туре, Туре. или какой-нибудь Диакате, или Диало. В разных поколениях футболистов в разных частях Европы играют футболисты с одинаковой фамилией. Оказывается, что все эти названия, Туре, Диакате, Диало, это все народы, то есть фамилии, образованные от народов. Племена, но не в нашем понимании племена, которые сидят на деревьях и бананы луками сбивают, а огромные народы численностью в миллионы, которые разбиты по разным государствам. Например, есть такой народ Диакате. И если представитель этого народа живет среди другого народа, его называют по погонялу Диакате. Ну логично же. То есть если чел из Уфы приедет в Казань, его погоняло будет Толя Башкир.

И было одно племя интересное, называлось Бабанги. Племя Бабанг – это охотники, знаменитые земледельцы, и, видимо, в Нигерию когда-то приехали люди из этого племени, жили на территории Нигерии, там, в другом народе, и, соответственно, выходцев из Бабангов стали называть Бабангида. И был такой даже футболист в 90-х годах Тиджани Бабангида нигерийский. Соответственно, Тиджани Бабангский из племени Бабангов. И русский рэпер Бабангида взял свой ник с этого футболиста. То есть у нас сейчас в андеграундной культуре тот самый Бабангида, мы просто производим название одного из африканских племен. Еще об экзотике африканских племен. Есть в Африке такое образование, как Санду или Санде. На русском ноль упоминаний. Я читал об этом в испанской Википедии и дальше почему-то по испанским источникам. Это общество известно с древних времен, оно и сейчас действует. Это тайный женский орден. Африканский, исконно африканский. Европейцы к этому никакого отношения не имеют. Это своеобразный женский религиозный орден. Пан-этнический. То есть это не какая-то отдельная национальность там. Не какая-то отдельная этничность. Нет, они дают девчонкам африканским тайное знание. обучают их тайным наукам например магии или медицине или сексуальным практикам но самое главное они учат их окрашивать ткани в восемнадцатом веке в семнадцатом это был очень оплачиваемый навык если умеешь окрашивать ткани ты всегда будешь хорошо зарабатывать попутно тебя накачивают религии то есть такие масоны но африканские И помимо этого все хорошо, но в этом ордене у девочек при вступлении удаляли половые губы и клитор. А так как орден чисто женский, мужчин там вообще нет, то сами женщины удаляли клитор девочкам, получается. То есть вся вот эта история о патриархате, который удаляет клитора в Африке, девочкам практикует женское обрезание, мы тут видим некую несостыковку, что реальность оказывается, как обычно, сложнее теории. Реальность не залезает в чемодан отдельно взятой теории. Всегда можно найти примеры, которые ее опровергают. Вот нам пример, как женщины своим удаляют клитор и половые губы. Рядом. С этим обществом Санду есть мужское общество, называется Поро. И вся эта местность управляется двумя этими сообществами. Женское правит три года, вслед за ним мужское правит четыре года. То есть, прикиньте, наступает женское трехлетие, и все важные посты в этой местности занимают женщины из ордена Санду. Через три года наступает мужская эра четырехлетняя, и все эти посты занимают мужчины. Соответственно, меняют законы, правила под себя. И получается 3 плюс 4, 7 лет, священное число для африканцев этих мест. И мы тут имеем дело с каким-то совершенно чуждым опытом управления. С одной стороны, это какой-нибудь 17 век, по меркам Европы это сверхпрогрессивно. То есть женщины реально в Африке имеют право голоса. Женщины не то что имеют право голоса, их элита правит страной. Я не знаю ни одну страну мира. где сейчас столько же женщин в высших эшелонах управления, как было в этом африканском обществе. Даже сейчас. Но с другой стороны, они практикуют женское обрезание. Очевидно, я не копал, но я думаю, мужское общество Пора тоже практикует какие-то совершенные гадости и жестокости. Как вот к этому относиться? Какое-то единое мнение выработать очень сложно. Это просто какая-то другая галактика. И интересно было, что в 2012 году одна либерийская журналистка начала копать что-то под это общество и выпускать статьи, и, по-моему, чуть ли не покушения на нее были совершены. Хорошо, что я далеко, до меня не.

Добраться. То есть общество, судя по всему, действует даже сейчас в каком-то формате. Я не удивлюсь, если окажется, что в каком-нибудь Габоне, я не знаю, какая там сейчас страна, окажется, что там какие-нибудь видные посты до сих пор занимают люди из этого общества. Поро или Санду. То есть с нашей линейкой европейской туда не залезешь. Наверняка ошибешься.

Как недавно тред был в Твиттере очень интересный. Очередной спор о том, хорошо ли зумеры работают. Представители миллениалов и старше говорят, да ваши зумеры, они лентяи. Они без соевого молока на работу не выйдут. Они 4 часа поработают уже в слезы от усталости. На кого мы оставляем планету?» А зумерами отвечают, а мы просто понимаем, что жизнь, она ради жизни, а не ради работы. А вы вот как привыкли упахиваться до невроза, до депрессии, до выгорания, так и выкладываетесь. А мы уважаем себя.

И вот этот вечный спор. Там одна из девочек оставила очень залайканный комментарий. А смысл сейчас вкалывать, как старые поколения, когда вкалываешь так же, но раньше ты мог купить за эти деньги все, а сейчас все подорожало и ты ничего не купишь. И это просто калька с американского нарратива. Потому что в Штатах действительно есть такое, что, например, стоимость жилья в 60-х годах – это 4 мужских годовых оклада. Сейчас это 30 мужских годовых окладов. То есть раньше один мужчина... покупал жилье в пять раз быстрее, чем сейчас покупает целая работающая пара в США свое жилье. Это чисто нарратив американского бэби-бумерства. И русские девочки, которые начитались модных книжек американских и полностью проецируют эту повестку, это всегда очень смешно, я всегда люблю этот жанр. Но вот чтобы не быть такими людьми, надо всегда понимать, о чем ты говоришь, о каких реалиях.

И вот Африка тогда была вот так. Зачастую можно еще встретить такую точку зрения, что а вы знаете, вообще-то европейцы вообще не виноваты, что они покупали рабов. Европейцы никого не захватывали. Они покупали это у негров, которые продавали европейцам своих же. Это своих же оно показывает просто фундаментальное непонимание Африки, мне кажется. Потому что по такой логике и Вторая мировая это война своих. А зачем бились немцы со своими, с белыми? Что у нас получается, это гражданская война, что ли? Они, может, евреев жгли в печах, это своих жгли, потому что это тоже были тогда европейцы. Нет, негры тоже очень неоднородные, как европейцы. Тогда уже было полно царств племен, и они, конечно, не считали своими, других чернокожих, только по причине темной кожи. В Африке буквально течет река, на одном берегу живет один народ, через речку живет другой народ с совершенно другим языком. И поэтому средний африканец даже сейчас знает от трех до семи языков. Это считается у них нормой. Это потому что у них не было никакого лингва франка, которое было в Европе в виде римской латыни, которая у нас объединила просто всю Европу.

Были свидетельства, как на 10-м году работорговли капитан говорит, сегодня мне привели раба, нового чернокожего продали, и его никто не понимает языка. Никто, ни одни работорговцы, которые в этой сфере лет 50 уже работают, его никто критически не понимает. Из каких глубин Африки его привели? Сколько десятков людей еще говорит на этом языке, никто не знает, но этот чел очень быстро умер от меланхолии, потому что он вообще оказался один. Это всегда надо помнить, что Англия не завоевывала никаких государств, Англия не объявляла войну никаким африканцам, она не накладывала на них никакие репарации, никакую дань. Она просто прекрасно встроилась в эту финансовую модель и прекрасно торговала с уважаемыми царями, потому что зачем нарушать практики, освещенные тысячелетиями. Вся эта работорговля была в плотном контакте с африканской бюрократией. И очень, кстати, наивно думать, что негров покупали за бусы. Возможно, эти времена когда-то были, там, в 16 веке, в самом начале работорговли. Уже в 18 веке местные царьки продавали рабов англичанам за технологии. Они покупали у них огнестрел, трубы, металл. Африканские государства были кем угодно, но они не были дураками.

За работорговческими кораблями всегда шел косяк акул. потому что акулы питались нечистотами, мусором, всякими биологическими отходами, которые сбрасывались с корабля. Ну и, конечно же, они питались трупами. Косяк, акула всегда плыла за кораблем работорговцев, как за тобой летят комары июньским теплым вечерком, когда ты вышел прогуляться. Рабов скидывали просто так, без всего. Матросов, которые погибали во время плавания, их заворачивали в гамак, потому что моряки всегда спали в гамаках, но акулы тотчас рвали этот гамак как слой капусты в голубцах и быстро добирались до матроссего мяса. Очень многие реки Южной и Центральной Америки были впервые заселены акулами в эпоху роботорговли, потому что акулы плыли за кораблями, а корабли заходили в реки потом, чтобы выгрузить свой груз, и акулы такие «О, это прикольная река, я тут останусь жить». Это, мне кажется, такая деталь красноречивая, которая показывает вообще масштаб работорговли. Капитаны работорговческих суден акул котировали, потому что акула это был лучший охранник, лучшая сторожевая собака, потому что невольники, когда думали, например, «выскочу-ка я в воду, да, удеру», он всегда видел, как там плавали десятки подводных хищников. И когда, например, крупнейший зоолог того времени вздумал писать труд об акулах, как вы думаете, у кого он брал большинство интервью об акулах? У капитанов работорговческих судов.

Можно сказать, что африканцы столетиями жили при мобилизации. В том плане, что африканец нигде не мог себя чувствовать беззащитным, потому что схватить могли его на улице в любой ситуации. Если африканец, допустим, приехал куда-то в прибрежный город, идет, приехал на заработки, нет никаких гарантий, что... Охотники за рабами не схватят его, не засунут в мешок и не продадут на корабль. Вот такая, например, история. Стоит корабль английский около берега Гвинеи. Метров там 500-600. Они отплыли немножко в сторону, чтобы там водой заправиться, едой. И смотрят берег, там уже нет городов. И выходят из леса, видимо, представители какого-то местного племени втроем. старик и при нем девушка и парень. Наверное, это дедушка и внучка с своим братом или с любовником, я не знаю. А ну-ка, говорит, шлюбочку, и поймаем-ка этих ребят, поживимся. И они их хватают, старику ломают шею прямо о борт лодки, потому что нахер этот старик нужен. А этих двух в трюм и всё. И никто никогда из племени не узнал, куда они пропали. У них, может, там дети остались, родители. Просто исчезли. Постоянный киднеппинг.

Мы знаем факт, что негров вывозили из Африки, привозили в Южную Америку, Центральную, в Северную на плантации сахарного тростника. Но это всего лишь часть правды. Потому что вывозили их не из Африки, а только, в основном, из Западной Африки. Потому что Восточная слишком далеко, она на другом оконечнике континента. Оттуда тоже вывозили, но в количествах очень маленьких. То есть меньше 10%. Все нынешние Соединенные Штаты, Бразилия, Гаити, Колумбия, это все негрозападной Африки. Нигерийцы, габонцы, бенинцы, не сомалийцы, не эфиопы. Важна ли вообще эта деталь? Для чего я это вообще говорю? Важное, потому что, давайте отзеркалим. Если мы говорим, что работорговлей занимались европейцы, можно ли сказать, что этим занимались поляки, немцы, русские? Нет, этим занимались другие нации европейские. Вот также важно, что вывозили именно западноафриканцев.

Негров, кроме киднеппинга, брали в рабство еще по двум техникам. Первое, это война. Причем война очень часто начиналась, когда корабли работорговцев подходили к берегу. Один местный вождь даже сказал, масса, если не будет корабля на горизонте, войны тоже не будет. Это очень кинематографичный образ. Эта война, в которой захватывали бесконечных пленных, чтобы продать их европейцам, это не та война, которую мы представляем, не та европейская война. Это скорее такой эвфемизм для обозначения массового киднеппинга. Может ли это повториться, например, в современном мире? Да я вообще это допускаю. Представьте себе, что вы живете сейчас в стране, где центральная власть тебя не ругает за то, что ты торгуешь людьми. Нет такого закона, который это запрещает. И одновременно прибывают какие-то иностранцы и говорят, что за каждого чувака, которого ты мне приведешь от 18 лет до 40, я выплачиваю тебе по 1 миллиону рублей. Как вы думаете, что начнется в странах любых после этого закона? Мгновенно появятся банды, которые хватать будут рандомных людей на улицах и продавать этой силе. Давайте я еще приведу этот пример ближе. Допустим, идет война, и государство говорит, за каждого приведенного мужчину от 18 до 50, кто бы его ни привел, главное привезти его в военкомат и сдать в качестве мобилизованного. Мы даем вам по одному миллиону рублей. Как вы думаете, будут в современных странах люди отлавливать своих соотечественников, чтобы засунуть их в багажник? Например, вот на улице идет студентик. Мы подлетели с пацанами, его в багажник засунули, отвезли лям рублей. Мне кажется, тут же... Тут же появятся бригады, которые этим занимаются, если власть это не будет наказывать. Дело не в том, что люди морально изменились с 18 века, просто структура реальности тогда была другой. Может ли быть ренессанс рабства? Естественно. Я более чем уверен, что наверняка в истории человечества крупный ренессанс рабства еще случится, когда сильно изменятся реалии этого мира. И чем дальше шла торговля, тем сложнее было найти рабов, потому что побережье было все высосано просто. Там уже никого не было. Там были либо гладкие негры, которых нельзя трогать, Остальные все проданы.

Приходилось за неграми идти вглубь континента. Европеи туда особо не ходили, как я говорил, они болели. Туда ходили местные африканцы, которые образовали бригады, которые только этим и занимались, которые были аффилированы с местной бюрократией и одновременно торговали с англичанами. И тогдашние английские капитаны говорили, что они за минуту могут определить, насколько далеко живет негр, которого им доставили африканцам от побережья, потому что негры с побережья, они плутоватые, озорные, хитрые, безморальные, очень умные. Чем дальше негр доставлен от побережья, тем более тусклый его разум. То есть одновременно вот эта вот охота, она пробуждает очень сильную в людях конкуренцию. И африканцы очень быстро на побережье умнеют, потому что всех глупых схватили. И у этих тусклых негров, которые были доставлены откуда-то там за 500 километров из каких-то селений, просто из джунглей африканских, они говорят, у них не было никаких побуждений, у них было такое, знаете, первобытное стремление к свободе, как у кота, которого схватишь сильно, и он сидит такой недовольный, он ничего не делает. Но иногда так раз, попытается вырваться, не получилось, он снова замирает. И до следующей попытки. И эти негры, говорит, у них был настолько сильный инстинкт свободы, вот это именно первобытный, неотягощенный каким-то рацио, что я есть свободный человек, вы не имеете это право. Нет, просто бежать. Они просто прыгали в море, их жрали акулы. Они, если видели там какой-то нож, они вскрывали себе шею. То есть они просто бежали всеми силами.

И был еще второй способ поступления негров в рабство. Это негр юридический. У нас тут прям мем нарисовался, да? Какой сегодня ты негр? Гладкий, тусклый, юридический. Один из африканских царей изобрел очень гениальный способ. А что если мы наших преступников, которых мы судим, там, убийц, насильников, всякую пакость, шерсть, мы будем не казнить и сажать в тюрьмы, а продавать европейцам? Гениально. И следующим шагом встает мысль – А нельзя ли, господин прокурор, сделать так, чтобы подсудимых, обвиняемых стало намного-намного больше? Он говорит, можно. И начинается охота на ведьм в Африке. То есть придумывается куча статей. Например, заколдование, за которое очень просто осудить. Это что-то очень похожее на гулаги. Сталину нужна была рабочая сила, чтобы проводить индустриализацию, чтобы строить, например, каналы. Очевидно, что добровольцы за деньги не поедут строить беломорканалы. Удобнее делать это трудами заключенных. А раз ты дошел до этой мысли, очень простая мысль, что количество заключенных должно быть увеличено. Прокурорской системе передается посыл о том, что «ребята, вы должны больше арестовывать, нам нужно больше, больше, больше, больше людей». Нам нужна бесплатная рабочая сила. Механизм один. Люди вообще друг на друга очень похожи, и их практики очень похожи.

Очень много интересных сведений об английской работорговле нам дают французы, потому что Англия и Франция всегда были странами-соперничающими, и французы, если они получали какой-то инсайд прикольный о том, какие англичане свиньи, они тут же это опубликовывали. И дальше и в 19 веке, и в 20 веке. То есть французы всегда были эдаким коллективным Навальным для англичан. И англичане, соответственно, были коллективным Навальным для Франции. Был один интересный негр, он затем получил образование, и его дневники растиражировали французы в 20 веке. Этот негр был захвачен ребенком в африканской деревне, и он увидел своими глазами, что происходит внутри работорговли. Я жил в крупной деревне, и в какой-то момент на нас налетают войны соседнего племени Адиньи, и это племя зарабатывало на работорговле. Это была племя, по сути, одна большая бригада работорговцев. Они, говорит, все поджигают, устраивают хаос, и людей, которые метаются, нашего племени, они все сгоняют в один большой амбар, причем стариков кончают на месте сразу, потому что старик не дойдет 250 километров до побережья. Он говорит, я видел, как младенцев забирали у матерей, и просто ногой черепушки младенцев щелкали, как орехи. Потому что младенец тоже не дойдет, и он только мать свою ослабит. А мать, она еще даст приплод уже в Америке, когда ее туда доставят. То есть это просто рационально, это без злобы делается. И интересная деталь, он говорит, кончали харизматиков тоже на месте. То есть очень быстро определяли, какие негры были сильными мужчинами с таким взглядом, знаете, их тоже кончали, чтобы не было бунтов. Очень просто обезглавить племя, чтобы остались только среднички.

В Африке 18 века завелся такой типаж хитрого... говорливого камея жора работорговца. Он идет с котомочкой, он заходит в разные деревни, рассказывает людям разные истории, например, о том, как на побережье растут города, какие есть там работы, как туда прибыли белые на огромных домах с крыльями, и у этих белых открываются такие чудеса, такие работы. И вот он приходит в такую деревню, и семья говорит мальчонке 13-летнему, слушай, Дэнга-Дэнга, а иди ты с этим торговцем, ведь он тебя в жизнь выведет. Что ты будешь в этой деревне нашей гнить, коровам хвосты крутить, да за зебрами гоняться? Иди на побережье, там жизнь, там ты сделаешь карьеру и будешь нам помогать. Вестернюнионам денежку потом посылать. Идет мальчишка с этим торговцем. Торговец его ведет-ведет. Доводит до побережья. Сейчас, говорит, я тебе Москву покажу. За уши подниму. Приводит его к заставе. Выходит местная власть, местные там менты. И говорят, добрый день, документики? Ах, нет документиков у вас. Вы из деревни, да, молодой юноша? Так вы шпион. Вы шпион. Колдовать приехали. Порчу наводить. А шпиону суд. А что у нас делают с преступниками? Продают на работорговческое судно. Да. Хитрый негр-работорговец получает комиссию и идет снова по африканским деревням новых дурачков водить. Такой бизнес кипел в самых крупных работорговческих городах западно-африканского побережья. Старый колобар, новый колобар. Это страшные названия. Я думаю... Сколько надежд и судеб было погублено в этих колобарах, это просто на один метр, просто десятки, сотни тысяч судеб. Там разлучали влюбленных, родителей детей, братьев и сестер. Кормились все, от корпораций до мелких жуликов. Все кормились на работорговле. Это такая вечная охота всех на всех.

Наверное, надо рассказать, что представляла собой логистическая сторона дела работорговли. Давайте вкратце. Выходит из порта Ливерпуля корабль. Он везет с собой различные товары. Металл, ружья, порох. Он везет его африканским царям. Он подходит, например, к Гвинее, становится пару сотен метров от берега и ждет, когда туда приедут торговцы африканские и начнут привозить рабов. Попутно они продают технологии, продают оружие этим же работорговцам, и постепенно трюм корабля загружается рабами. И пока он полностью не загрузится, корабль не тронется. И больше всего рабов погибало именно во время этой стоянки. Те, кого проводили первыми, они надождали по 3-4 месяца в трюме, пока корабль не забьется. Это как, знаете, в аэропорту, когда довозят от гейта до самолета на автобусе, невыгодно заходить в автобус первым, потому что ты дольше всех будешь стоять в этом автобусе, ждать, пока он тронется. Вот тут то же самое. Сама-то Атлантика переходилась там за две недели условно. Но ты мог до этого 4 месяца ждать в ужасных условиях, пока корабль не тронется. И потом, когда корабль набивался, он держал путь в Центральную Америку, как правило, где находились английские колонии тропические. Там выращивался сахар, там выращивался хлопок, а хлопок потом отвозился в Англию, на нем работали мануфактуры английские, заводы, там производились лучшие в мире английские ткани. Английская экономика крепла на этом. А рабов продавали во всех этих центрально-американских Тринидад и Табаго, Сен-Китс и Невис, Белиз, все вот эти вот микрогосударства. Их продавали там в торговых домах, дальше корабль нагружался ромом, сахаром, мелангой, черным сахарным сиропом и шел с этим грузом в Англию. Каждое такое путешествие от выхода из Ливерпуля до прихода в Ливерпуль занимало где-то годполтора. Если вы посмотрите на карту... Это очень напоминает равнобедренный треугольник. Собственно говоря, поэтому эту работорговлю иначе называют треугольной работорговлей. Ливерпуль, Африка, Центральная Америка, Ливерпуль.

Что происходило на рабовладельческом корабле? Для начала я предлагаю подумать, как рабы видели все это изнутри. Мы-то знаем, мы люди умные, мы знаем, что рабов загружали в корабли, и на парусах перевозили через Атлантику. Разумеется, ничего из этого не было понятно среднему рабу, которого впервые привезли на побережье. Как правило, эти люди впервые видели такое стечение народа, как в прибрежных городах. Они впервые видели такое разнообразие чернокожих, они же жили всю жизнь в одном племени. Они впервые видели большую воду, они впервые видели белых и впервые видели корабли, они все видели впервые. То есть по какому-то ментальному переживанию можно сравнить это с тем, как тебя похитят инопланетяне и отвезут куда-нибудь на другую планету. Я думаю, ты переживешь примерно схожий опыт. Для них это все один большой бесконечный наркотический трип. И это можно даже замерить по вопросам, которые они задавали на корабле. Они спрашивали у европейских матросов, а у вас есть страна, земля или вы все время живете на этом огромном доме с крыльями, то есть такое базовое непонимание, или а у вас есть женщины или вы размножаетесь каким-то другим путем, потому что женщин же не было на этом корабле, белые женщины не бывали в этих местах.

Условия у рабов были ужасные. В первую очередь из-за тесноты. По той же причине, что сейчас в эконом-классе самолета вас напихивают друг другу, что локоточки этого потного мужичка постоянно ложатся на твои локоточки, на подлокотники. Каждому место было по ширине примерно 30-40 сантиметров. Вы представляете, линейка Можга, в школе у нас такая была деревянная, вот примерно столько места тебе дается на 3-4 месяца. Лежать можно только на боку. Высота потолков в трюме около метра. Метра двадцати сантиметров. То есть по сути такой.

Трансатлантический слипбокс. И вот друг к другу связаны кандалами. То есть если встаешь ты пописать, встает и твой сосед. А теперь представьте, что все эти люди везли еще огромное количество болезней, и весь трюм был просто заблеван и засран. Потому что если у тебя дизентерия, ты будешь хотеть какать каждые 10 минут, и твой сосед не будет вставать каждые 10 минут в туалет вместе с тобой до бака дойти. Соответственно, ты начинаешь какать под себя. Соответственно, сосед просыпается и начинает тебя избивать. Соответственно, вы задеваете локтями соседних, они начинают бить вас. И вот трюм африканского корабля – это постоянная драка. Это кровь, слизь, говно размазанное везде, кровь, то есть трюм, в который ты точно не захочешь спуститься никогда. Воздуха критично мало. Рассказывали, что когда корабли заходили в более высокие широты, то от зарешеченных окон трюма шел густой пар. Черные женщины не были прикованы, потому что они, сюрприз, они не бунтовали, они не убегали. Дети вообще бегали по судну, где хотели. И спали они очень часто в каюте капитана, потому что у капитана не было, как правило, отдельной каюты. И очень часто спит капитан на гамаке, рядом его помощник, а под ними лежит 30-40 африканских детей в возрасте до 7 лет. Просто вот так вот на полу лежат под ними. И от них исходила страшная вонь, все капитаны на это жаловались. И мы тут плавно переходим к описаниям дневников. Был такой писатель в Соединенных Штатах, фамилия у него была Эквиано, и он считается вообще первым чернокожим массовым писателем в истории. Он был, конечно, аболиционистом, противником рабства, и он выпустил свою автобиографию уже в преклонном возрасте и описал подробно, как происходила работорговля. Он начинает свою автобиографию с описания какого-то идеалистического места. Наверное, у каждого из нас есть такое место, наше детство, такая... обломовка, знаете, где никогда не бывает ни жарко, ни холодно, родители ласковые, виноград свисает прямо в окошко, все играют в игры вечерами, собираются наколиться. Помню свое детское воспоминание. Дача, мне, наверное, лет 5-6, середина 90-х годов. Мы с мальчишками, старшими, сидим около костра, они разожгли. Мы на правах пиздюков просто сидим около костра. Вечер, сложена почему-то огромная полейница около костра. И некоторые забрались на эту полейницу и смотрят на костер оттуда. И, видимо, набросали сырых дров, и идет густой дым. И мы вот сидим на этих полейницах на высоте, окутанные дымом. И кто-то смеется, говорит, мы как ангелы. Вот он описывает вот что-то такое. И он говорит, у нас тоже были рабы в этой деревне. Да, но это другое, вы понимаете, это другое, потому что наши рабы были домашние рабы, и это такие были вечные домашние слуги, без возможности увольнения, такие дворецкие. И тут без иронии, на самом деле, домашнее рабство это не рабство, как таковое. То есть когда мы говорим, что где-то существует рабство даже сейчас, это имеется в виду рабство домашнее, а я уверен, что сейчас в мире существует рабство домашнее, например, у бедуинских народов. Официально Мавритания отменила рабство в 80-х годах двадцатого века. Домашнее рабство – это что такое? Это ты живешь по сути в семье, ты с ними питаешься, ты с ними спишь в соседней комнатке. Ты, конечно, не вкалываешь так, что у тебя кишка выпадает и грыжа образуется. Ну, ты просто член семьи, ну, скажем так, младшей. Считайте, что Гарри Поттер в семье Дурсли был таким как раз домашним рабом. Не самая лучшая, наверное, судьба, но и не самая худшая. Конечно, когда мы говорим про настоящее рабство, это когда тебя переводят на огромные комбинаты, на огромные плантации, где ты живешь там 5 лет и умираешь от перегрузки. Мне кажется, два этих рабства надо, конечно, разделять. И в какой-то момент в этой идиллической деревне начинают появляться чужаки. Те самые хитрецы, которые воруют детей. И вот уже, говорит, наша жизнь становится не такой сладкой. И вот уже люди берут с собой в поля, уходя на работу с утра, оружие. И вот уже запирают дома. И в один момент наша семья ушла в поле полоть маис. А нас оставила. И наказала нам, кто бы не стучался в дверь, ворота не открывать.

Мы скажем специальный текст. Чувствуете, тут уже есть такой прототип семерокозлятничества. И мы, говорит, сидим-сидим, заигрались. И вдруг слышим, кто-то перелезает через забор. Даже стучаться не стал. Зашел с черного хода. Заходят двое. Мужчина, женщина, эдакие лиса Алиса и кот Базилио хватают нас с сестрой, нас там восьмилетних, суют в мешок, тащат, тащат, потом вечером вытаскивают, мы в каком-то лесу, в непонятном направлении, они говорят: «Ребятушки, вы теперь живете с нами». Они их ведут через какие-то города, деревни, через леса, и все меньше-меньше они узнают языки. Мы же помним, что в Африке каждый чуть ли не 20 километров уже племя на другом языке говорит. Местность переходит в саванну, и однажды нас приводят в большой торговый город. Мы никогда не видели такого большого города. Вдруг я понимаю, что нас разлучают с сестрой. И мое горе становится настолько кромешным, говорит, что я не могу описать просто этот момент горя, когда единственный человек в мире, который у тебя остался, его просто покупают другие. И тебя постоянно перепродают с одного села в другое. Тебя продают в какую-то семью в местном городе. Ты только привыкаешь там жить, знакомишься с соседними мальчиками, тебе дают какую-то работу, а потом утром приходит хозяин, говорит: «Я тебя выгодно перепродал». И в итоге ты попадаешь на корабль, тебя пригоняют на побережье, и там в последний раз ты видишь в караване свою сестру. И говорит: «Я ее схватил, и вот последний раз вдохнул запах своей сестры». Вот просто понюхал, как пахнет родная кровь, потому что больше в своей жизни, он пишет, 75-летней, я свою сестру никогда не видел. Потому что в том мире найтись было практически нереально. До рождения Кваши и передачи «Жди меня» остается еще 150 лет. Так я попал на корабль. Я впервые увидел белых. Разумеется, они не были белыми, они были красными, они были длинноволосыми. Потому что вы представляете себе тропическое солнце и постоянная работа. Во что эти люди вообще были превращены без крема SPF 500? Меня загнали в трюм, и первым делом я подумал, что я попал к людоедам, потому что я увидел огромный-огромный котёл. Так был устроен корабль рабовладельческий, что прямо в трюме стоял огромный котёл, где африканцы варили себе еду, им спускали там раз в сутки какое-то количество крупы, и все, попадавшие на корабль первый раз, были в ужасе, потому что они думали, что на этом котле их и изготовят. Такое неудачное дизайнерское решение. Он падает в обморок, у него случается паническая атака. Матрос видит, что ребенку плохо, подносит ему рома. У него начинается еще хуже паника, потому что есть такая штука, называется парадоксальная реакция. Вообще алкоголь должен успокаивать, но иногда он вызывает, наоборот, возбуждение очень сильное. Он еще раз падает в обморок. Когда он очнулся, он уже был в этом трюме. Его не пристегивали, он был мальчиком. Он видел, что там сотни пристегнутых мужчин, он не понимает их языки. Он пытается осознать себя. Он говорит: «Я впервые тогда понял, кто я по этничности, по своей». Оказалось, что я Игбо. Потому что когда ты живешь в Игбо, вы не обсуждаете друг с другом, какие вы Игбо. Ты понимаешь, что ты какого-то народа, только когда ты попадаешь к другим народам. И он говорит такой: «Ну, значит, я Игбо, и мой язык Игбо». Меня лишили имени, говорит, сразу. На работорговческих суднах того времени тебя первым делом лишают имени. Потому что, ну, кто будет это все запоминать? Тебе дают номер или временную кличку. Его погрузили на корабль, и ему там матрос говорит, который назначает это: «Ты теперь Майкл». Когда его привозят на факторию в Барбадос, местный старший говорит: «Ты теперь Джейкоб». Когда его потом перепродали, какой-то капитан, который его купил в виде юнги, говорит: «Ты знаешь, я буду тебя называть Вахаваса». Он такой: «А может, все-таки Джейкоб, я уж привык за полгода». Он его хлоп поебалу. Говорит: «Ты что со мной спорить будешь, вахаваса?» Он такой: «Все, понял, господин, вахаваса не будет спорить». На самом деле понятно, почему так делали работорговцы, потому что им нафиг не упало запоминать реальные имена всех этих рабов. Они просто запоминают какие-то типажи, например, худощавый негр, для них всегда, например, жердь. И когда они продают одного негра, покупают другого, они такой: «О, ты жердь». Ну, как котов некоторые, да? Умирает у них барсик, они берут нового котенка и такой: «О, барсик». Но, а прикиньте, как это влияет на психику, а? Когда тебя каждый там месяц просто переименовывают. Мне кажется, это просто убивает вообще все самоосознание себя. Кормили негров, причем, кстати, неплохо. У них было основное блюдо даб-адаб. Это рис, соленое мясо, солонина, перец и пальмовое масло. Им давали хлеб, раз в день нередко им наливали рома, им давали табака пожевать, чтобы они не слишком нервничали. То есть питались они нормально, никто из негров от голода там не умирал. И ближе к концу плавания, интересная деталь, с негров снимали кандалы, когда там уже 5 дней оставалось до Америки, с них снимали кандалы, потому что, ну, смысл уже бежать? Они уже попривыкли, и матросы начинали их начищать, брили, замазывали раны, накладывали бинты, заживали следы от кандалов, их натирали пальмовым маслом, чтобы, когда они вышли на берег, работорговец дал.

за них хорошую цену. Бунтовали ли негры против этого? Еще как! Бунты негров на корабле – это одна из главных причин вообще, почему начали действовать потом аболиционисты. Потому что они смотрят на статистику бунтов и говорят, вы знаете, вот вы нам рассказываете, работорговцы, что это очень правильная практика. Если вы думаете, что в Англии это называли работорговлей – нет, никто не называл негров рабами. Нет, какие рабы, ребят? Рабы – это там в древнем мире диком осталось, мы же прогрессивная страна. Был придуман специальный эвфемизм, назывался «Африканская торговля». «Где ты работаешь, брат?» «Да я на африканской торговле работаю». «А-а-а, все, понятно». Официальная пропаганда английская говорила так. «Это, конечно, не работорговля. Что происходит? Мы спасаем души черных. Они в диких племенах живут в Африке. Их жрут крокодилы. Они не знают Бога Иисуса Христа. Они трахают друг друга, павианов, собак». Табак не курит. И мы их оттуда, с вот этого каннибалистического какого-то ада, мы их забираем, даем им Бога, крестим и перевозим в Америку. И даем новую жизнь. И теперь они уже крещеные, живущие среди нас, белых людей. Они работают и познают себя. Вот что происходило. И долгие-долгие десятилетия английская общественность этим удовлетворялась. Такая, ну да, шутка. Мы просто перевозим африканцев, спасаем их от варварства. И первые аболиционисты, они смотрели на статистику бунтов и говорят, а какого, собственно, черта, если мы спасаем африканцев, они чуть ли не в каждом втором плавании то корабль подожгут, то горло себе перегрызут, то убегут, то в воду прыгнут. И да, когда проектировали роботорговческий корабль, это не просто случайный корабль, их специально проектировали на верфях, английских, голландских, специально для работорговли. Это условно автозак. Это не просто случайная машина, это машины, сделанные для перевозки заключенных. Это катафалк, который создан, чтобы на нем перевозили гробы. В трюмах специально были сделаны окна, потому что, когда ты перевозишь сахар, ты можешь не ставить там окна, но когда ты перевозишь рабов, ну волей-неволей ты это сделаешь, чтобы они не задохнулись. Переход на палубу специально сделан таким узким, чтобы человек мог пройти только боком. И напротив поставлена баррикада, где круглосуточно дежурит несколько матросов с огнестрельным оружием. То есть если негры в трюме взбунтуются, они не смогут быстро выбежать из трюма, потому что они поодиночке будут проползать через эту узкую щель, а напротив них баррикада и в них матросы стреляют. А негры периодически бежали все равно, потому что мальчишки, которые бегали по кораблю бесконтрольно, они периодически приносили этим неграм какие-то отвертки, металлы, чтобы они могли раскрутить свои кандалы. Вокруг корабля всегда натягивали сетку, чтобы негр, если он захотел спрыгнуть в воду, он падал в эту сетку, как на китайских заводах 20-летней давности. На эти корабли брался целый набор официально по ГОСТу. То есть это не просто они так брали по привычке, было прописано в уставе, бизнес прописывал на каждом работорговческом корабле. Должна быть плетка-кошка с 9 узлами, которая просто снимает кожу при порке, расширитель рта специально, Optimus Oris, по-моему, он назывался. Очень многие африканцы отказывались есть. Негры очень быстро понимали, что они тут собственность, и единственное, как они могут нагадить этим работорговцам, это испортить собственность, то есть сдохнуть. То есть я просто не буду есть. И тогда им вставляли этот расширитель рта и заливали дабадап туда, вот этот вот горох, смешанный с мясом, заливали туда силком. Был фиксировщик головы для непослушных негров. То есть тебе фиксируют голову, и ты не можешь шею повернуть ни на сантиметр. Кажется, ну что такого. На самом деле через 4 часа такого нахождения у тебя начинаются такие судороги. В африканских триумфах начала зарождаться та самая африканская культура, когда представители кучи-кучи народов, огромной массы, начинали осознавать, что они по какому-то признаку тут очутились. Им сейчас как-то придется сотрудничать, привыкать, и там рождались очень крепкие связи. Есть даже такая версия интересная, я прочитал на одном форуме, когда это все серчил, что вся эта вот эта африканская культура, афроамериканская, подчеркну, не африканская, вся вот эта бро... «What's up, братанья!» Все вот это быстрое такое знакомство с людьми из своего круга, вот эти вот немножко фамильярные манеры, быстрая доверительность, которая очень противоречит каким-нибудь английским нормам консервативности. В Европе как бы это не свойственно, это чисто вот эта афроамериканская история. Хлопанье руками, вот такое «Hey, bro, what's up, how are you?» Это происходит почему? Потому что, когда ты попадаешь на корабль, ты попадаешь в незнакомую среду, и тебе очень быстро надо наладить социальные связи. Тебя выгружают затем в факторию, быстро перепродают из одного общества в другое, из другого в третье. То есть раб сменял за свою жизнь десятки обществ. То есть ты только с кем-то подружишься, вас переведут на разные плантации. И там ты с другими неграми должен очень быстро выстроить систему взаимоотношений. Одиночки там не выживали. То есть это совершенно другая формация, нежели старые иерархичные, консервативные, автономные общества Европы, Азии. Например, если ты японский крестьянин, я думаю, ты всю жизнь проживаешь просто среди одних и тех же людей. А любой чужак для тебя повод, ну, обойди его стороной. И поэтому ты должен научиться очень быстро вступать в контакт со своими. Не формировать какую-то капсулу, которая возможна, например, в деревне. Даже подмечали, что у перемещенных негров, у афроамериканцев по всей Америке, у них после вот этого плавания работорговческого, у них слова «мать» и «отец» относились ко всем людям старше тебя. А брат и сестра ко всем своим ровесникам, кто пережил плавание. Вы понимаете? То есть идет негр такой, видит женщину пожилую, он такой, «Здорово, мать, бог в помощь!» Она такая, «Бог в помощь, сынок!» Ничего не напоминает еще никакой другой народ. Даже подмечали на плантациях очень странные вещи, что мужчина и женщина, которые плыли вместе в корабле, они потом очень сильно дружили, но никогда не спали. То есть они никогда не образовывали семейную пару, потому что они действительно выстраивали братско-сестринские отношения настоящие. И это реально плантаторы замечали, им казалось это странно. Людям вообще очень важно, с кем они прошли какой-то путь. Если ты с кем-то откуда-то прошел вместе, армию, институт, эмиграцию, войну, называйте это как хотите, вообще не важно что, ты чувствуешь к этим людям большую-большую симпатию. Даже на каком-нибудь ютубе ты заходишь, да, и там самые залайканные комментарии, например, а кто пришел сюда от папича? Кто пришел на этот видос от Генича. То есть даже настолько. Людям даже вот такой повод уже за радость друг друга полайкать. Типа мы вместе смотрели какое-то видео, он сослался на это видео, мы сюда пришли. Кайф. И вот этого вот братства-сестринства нет в Африке. Условно, в Нигерии люди довольно закрытые. Кто приезжал в Нигерию, говорит, там нет вот этого, бро, what's up, они себе не будут улыбаться, потому что они-то остались в Африке. Они никуда не перемещались, они так и варили в своих сообществах. Я помню, в Анталии, когда я жил, открыли нигерийский магазин негры, и мы туда пришли, и я думаю, там они будут такие открытые, радостные. Они вообще ни разу не открытые челики. Совершенно другая картина среди черных Америки. Когда я был в Бразилии, меня занесло на тусовку, где было двое бразильцев, и я с ними разговаривал. Они неплохо очень говорили по-английски, так что получилось прямо выстроить диалог. И они много, кстати, интересного рассказали о Бразилии. Они говорят, если ты поедешь на север Бразилии, ты столкнешься с настоящим гостеприимством. Я говорю, погодите, то есть вот это то, что на юге Бразилии, это вы считаете еще не гостеприимно? А на юге Бразилии прям очень все люди контактные. Они такие, нет, ты что, здесь все злодеи, ты возьми билеты в Белин куда-нибудь, в Гоэс, Параибу, в Натал, Сальвадор, Бая, где живет в основном черное население. В Бразилии, если вы не знали, на юге живут в основном белые, а на севере в основном преимущественно черное население. Он говорит, ты там столкнешься с таким гостеприимством, буквально люди подходят к тебе с едой на улицах, просят породниться и в губы целуют. Ещё любопытно, как были слабо развиты софт-технологии тогда. То есть, технология пропаганды прямо на ребяческом уровне, на детском. Почему большинство негров умирало в плавании? Потому что они были плотно закованы в кандалы. Почему они были так закованы? Потому что они всё время убегали, и у матросов не оставалось ничего другого, кроме как их заковать. А почему они убегали? Не потому, что они боялись рабства, а потому, что они думали, что их везут черти куда. Они не знали, что с ними происходит. Кто-то говорил, нас везут, чтобы принести в жертву каким-то богам. Кто-то говорил, нас просто съедят. Тем неграм, которым говорили, вы просто будете работать, там, в таком же климате, вот так вот жить, на другом континенте работать. Они, как правило, не бунтовали. То есть никто не придумал из европейцев даже простейший корпус, куда заводят негров перед тем, как увезти их на корабль в Америку, и там за два часа просто не объясняют, куда их везут. Достаточно простого лектора, который объяснит весь расклад, и я думаю, негры после этого, рабы будут намного более послушные. Любое государство сейчас этими технологиями обладало замечательно. Посмотрите на какую-нибудь там условно мобилизацию, на технологию мобилизации, неважно в какой это стране. После французской революции у нас появились нации, а нации начали заниматься мобилизацией своих граждан во время войны. До этого не было никаких мобилизаций, воин это была профессия. А тут живешь ты себе, живешь где-нибудь в

Гренобле, к тебе приходит комиссар и говорит: «А ты знаешь, ты же не просто там какой-то Софии. Ты теперь гражданин Франции». То есть придумывают какое-то воображаемое сообщество, говорят, ты его гражданин. А у нас, кстати, по совместительству война с Англией начинается. Поэтому мы тебя сейчас забираем в солдаты, и ты будешь воевать. Бесплатно? Конечно. А как ты думал? Ты же воюешь за свою страну. Придумывается некая воображаемая идея. И человек вот уже готов идти воевать, убивать непонятно за что. По сути, это, я считаю, один из самых громких наебов, которые были придуманы за последние там 300 лет. Потому что земля, за которую ты воюешь, она никогда не становится твоей. Она не твоя. Даже один квадратный метр земли по итогам войны и победы к тебе не перейдет. Никогда. Она так останется государственной, или крупных корпораций, или кого надо земля, больших дядь. А ты просто отвоюешь, ты потеряешь жизнь, ты потеряешь здоровье, и практически 100% ты поломаешь себе психику, и в ответ ты получишь большое, брат, спасибо.

Отсюда же культура медалей, наградных орденов. Если мы начнем копать этот вопрос, окажется, что массово это искусство оформилось только в 19 веке. До этого, да, награждали лучших воинов, но зачастую медаль там была, например, золотая. То есть ее ценность была в том, что это слиток золота. А в 19 веке государства освоили выпуск медалей из недрагоценных металлов, то есть себестоимость изготовления этой медали, там условно 2 доллара, и ею награждают человека, который, например, совершил военный подвиг. Охуенно, я считаю, выпускать специальную валюту, эмиссия которой ничего тебе практически не стоит.

Это, знаете, моя любимая рубрика: «Что сказали бы о нас древние?». Мы над ними смеемся такие. А прикинь, древние люди реально верили, что небо над нами — это хрустальный небосвод, а звездочки туда прикалывает богиня. Ха-ха-ха-ха, какие дикари. В то же время древние такие садятся у костра, говорят: «Вы прикиньте, через 3000 лет мне пришла информация, наши потомки, знаете, за что воюют? Они такие, за что? Он такой, по итогам войны им просто говорят спасибо. Они такие: «В смысле? А как же дань? А как же рабы уведенные? Как же скот? Как же парча, который ты наворуешь?» Нисколько. Они такие: «Пиздец, на кого мы человечество оставляем».

Вот и получается, если при мобилизации стоимость одного солдата стремится для тебя к нулю, но это же бесплатная рабочая сила, то для государств, для политиков, для власть имущих, получается, война становится еще одним способом, 2500-м способом решить свой конфликт. Мы не договорились, у нас ничего не получилось, ну что, повоюем тогда, дорогой друг? Ну, давай повоем, сколько ты сможешь мобилизовать? А я вот столько, ну что, начинаем, давай. Идет война, люди умирают, они живут-живут-живут, правители потом такие: «Ну что, друг, давай мириться, что ли, как-то мы в тупик зашли, ну давай, все, помирились». Это как, знаете, такой ЦУЕФА, по большому счету. Вот прикиньте, у вас есть спор с другом, а ЦУЕФА бесплатный. Ну, конечно, почему бы не решить конфликт этим способом? А если бы каждый ЦУЕФА для вас стоил бы, например, 1000 долларов? Что дешево тебе обходится, то ты вообще не ценишь.

По-хорошему можно ставить вопрос: а не является ли сам факт мобилизации базовым нарушением прав человека? Лично мое мнение, еще как является, и по-хорошему эта практика должна уйти в прошлое, как ушла, например, работорговля. Вы можете сказать, что если мы запретим мобилизацию как факт, это поставит некоторые государства в заведомо более выгодное положение. Возможно, да. Но дело в том, что отмена работорговли тоже поставила некоторые страны в заведомо более выгодное положение. Но это же не повод возвращать работорговлю обратно. Просто я считаю, что у государств надо забрать этот рычаг, что в случае своих каких-то политических проебов, оно не должно иметь права и не должно иметь такого варианта, как призвать мирное население воевать. Контрактники, пожалуйста, сколько угодно.

По-любому сейчас кто-то вспомнит Вторую мировую, и я считаю, в этом есть большая беда российской дискуссии, постсоветской, что у нас как будто в массовой дискуссии есть одна война, Вторая мировая, она же Великая Отечественная. На самом деле это была очень нетипичная война. И лучше вспомнить не вот одно это исключение, а сотни и сотни других, которые исключением не являются.

Какая для этого нужна технология? Это ж нужно начинать с измалства, индоктринировать детей в понятия страны, нации, убеждать, что это их земля. Хотя по факту ни в каких документах не отражено, что это их земля. Я сейчас не про какую-то отдельную страну, я просто про сам феномен отношения государство-человек. Я был во многих странах, и везде одна и та же картина. Ты проходишь около школы, там везде флаги, играют гимны. Я в Турции жил прямо напротив школы. Я устал слушать турецкий гимн. Там чуть ли не каждый день начинается с линейки, где они слушают турецкий гимн стоя. А тут они даже не могут убедить рабов, что их никто не будет убивать. То есть не могут рассказать им банальную правду. Поэтому рабы бунтуют и выпрыгивают.

И у рабов, у африканских, у них же еще не христианская культура, где самоубийство — это грех. Это же чисто христианская прошивка на самом деле. И рабы массово кончали жизни самоубийством. И все эти матросы, капитаны, они описывают один паттерн. Они говорят: «Если вы никогда не видели, как африканец вырывается на палубу, прыгает мимо сетки в воду, пожирается акулами, либо тонет, специально нахлебывается воды, уходит на дно, и при этом на лице его улыбка от уха до уха. Он счастлив, потому что он убежал». Потому что в их мифологии, у многих африканцев Западной Африки, было такое убеждение, что после смерти ты попадаешь обратно в Гвинею. Обратно к родным, обратно к близким. Ты, по сути, откатываешься по сохраненке назад. Чего бы им не улыбаться-то? Он победил, он прошел уровень. И поэтому, что придумали капитаны? Теперь, если какой-то негр выпрыгивает в воду, его ловят... его поднимают на палубу, выпускают на палубу всех негров, и этого негра рубят по частям. Отрубают ему ноги, башку и кидают в воду уже в этом виде. То есть мысль простая: «Ты, может, и перевоплатишься в Гвинеи, но вот так вот по частям. Нет ножек — нет Гвинеи». Рабам было это страшно.

Один африканский колдун раз за разом резал себе горло. Его вытаскивали, его спасали, залатывали дыры, и никто не мог понять. Его обыскивали. Никаких инструментов в трюме. Вообще никаких. Думали, может, он об какую-то балку там, об какой-то угол натирается. Ничего. То есть это была прям загадка такая, что где когда всего корабля. В один день они приходят, смотрят, он все-таки перерезал себе шею. Они думают: «А чем?» Смотрят на его ногти и все понимают. Он ногтями себе разорвал горло.

Была еще одна форма побега у черных. Они убегали с корабля временно в своих умах. Им помогало творчество. Они иногда зависали после обеда сытого или после сна, вот так вот смотрели в пустоту, а потом испускали долгий страдальческий стон. И это было прям у многих-многих африканцев. И когда спросили женщину одну, говорит: «А почему они так делают?» Она говорит: «А вы знаете, они только что очнулись из своих мечтаний, где они снова в Гвинеи, своей семьей, и снова поняли, где они».

Дети проживали эти эпизоды иначе. Свидетели, все эти матросы, капитаны, они часто подмечали, что мальчики черные играли на кораблях в игру, которая называется «Взятие в рабство». Они в сценках проигрывали самые больные эпизоды прошлого по ролям. То есть они прыгают, ползают, жестикулируют, плачут, кричат. Они еще раз это проживают, уже в безопасной форме. То есть они, по сути, изобретают сами себе терапию. Не знаю, рассказывал я эту историю? Наверняка да. Как в детстве в дачном поселке одна маленькая девочка наглоталась арбузных косточек случайно и умерла. И когда нам об этом сказали, мы начали играть в игру, называется «Похороны Ксюши». Ее звали Ксюша, там пятилетняя девочка. Мы взрывали куклу под землю, в песок мы произносили всякие речи. И когда родители обнаружили это… нам был совершен разгон, потому что на их взгляд это страшное кощунство. А сейчас, вот прямо сейчас я понял, что, возможно, это просто здоровая реакция психики. Еще раз пройти травмирующую ситуацию, но уже в форме игры, в безопасной обстановке.

И африканцы в этом плане для европейцев были вообще открытием большим. То, что многие формы психотерапии, арт-терапии, которую сейчас мы используем, она, возможно, вышла с этих кораблей, потому что европейцы прям наблюдали, что делали. Африканцы дико пластичные, дико творческие люди. Тогда зародился блюз, возможно. Потому что описывается, как женщины вечерами садятся на корабле, их же не приковывали. Они садятся кругами. Самые молодые во внутренний круг, дальше женщины постарше вокруг, и самые пожилые в самый внешний круг. И в центр круга становится женщина на коленях, самая артистичная, и она начинает напевать такой медленный, патетический речитатив. Такой некий фристайл. И из круга ей в тон, вот этим вот полураспевкой задают каждые вопросы, кто что у кого болит. То есть она вот так это говорит:

«Никогда больше не попадем
Там, где ветви касаются воды
И там кто-то из другого
А где, милый мой сын
В новом калабаре пути разошлись»

И она такая: «Твой сын на другом корабле». И вы понимаете, закат, море. То радостно поют, то плачут. То ревут, то кричат. Описывают страну, откуда их забрали, холмы, родные, братья, родники, у которых они так пели в своей Гвинее. Как их...

По пути убивали, как они теряли свою свободу. Это, знаете, исподняя негритянская тоска, настоящая черная. И свидетели, которые это видели, эти матросы пропитые, бесчувственные, они говорят, слезы лились только так даже у нас. То есть это настолько действовало на каком-то уровне подсознательном. И, возможно, из этого появился блюз. Корабль, плывущий по Атлантике, плакал, рыдал и пел одновременно. Все это они перенесут в Америку.

Теперь давайте поднимемся слегка наверх, на одну ступеньку по иерархии, и поговорим про другую страту на корабле, про матросов. Вы удивитесь, но это еще одна пострадавшая сторона. Потому что среди матросов смертность была выше, чем среди черных рабов. Потому что матросы выполняли самую тяжелую, самую неблагодарную работу. Матросов заманивали на корабль обманом. То есть очень редко матросы шли по своему осознанному желанию на рабовладельческое судно, потому что все прекрасно знали, что смертность за рейс составляла примерно 20-30%. Как их заманивали? Ну, во всех прибрежных английских городах, там, в Ливерпуле, в Бристоле, стояла огромная сеть всевозможных кабаков, забегаловок, подвалов, таверн, и там… утёш шёл до утра.

В Англии, я думаю, зарабатывали в основном те, кто был связан с морем, с какой-либо торговлей. Рождается мальчик в бедной семье, и у него мысль, вот был у нас знакомый дядя Том, вот он сделал себе имя на торговле. Он приезжает там раз в год к нам в деревню, богатый, в хорошей одежде, с молодой женой, уверенно говорит, рассказывает, как он посещал разные… экзотичные страны. А я что, я так и буду гнить в этой деревушке, где-нибудь в Йоркшире? Нет, я тоже хочу этой жизни. Он прибывает, мальчишка, попадает в эти кабаки бесчисленные, пропивает все на свете. Его побутно обманывают, ему придумывают разные легенды, истории. Это все очень хорошо описано в знаменитой книге

18 века. Один врач ее написал, который много раз ездил на таких кораблях, он написал комедийную книгу, книгу-приколюху, называется «Прощание матроса». И он там описал техники наема матросов на рабовладельческий корабль.

Едут эти английские дурачки из деревень, а там в кабаках сидят дядьки, и дядьки их подпаивают. И дядьки эти очень харизматичные, и они как открывают рот, пиши пропало. Они тебе таких сказок наговорят. Они тебе расскажут, что Гвинея это место, где ром льется рекой, где черные прелестницы ласкают твои волосы и не только под пальмой. Где за каждый рейс ты будешь зарабатывать столько денег, что когда мы приедем на Ямайку, еще одно чудесное место, мой дорогой друг. Мы будем там скупать красное дерево штабелями, чтобы из него сделать сундуки для одежд, для денег, для фарфора, который мы там купим, сколько мы привезем. Вы знаете, какой мой любимый напиток? Молодежь. Ром с чистыми лимонами. Вы когда-нибудь ели лимон? А банана сэ? Вы не знаете черную женщину, поди. Жили ли вы вообще юнцы? А вы знаете, какой большой друг капитан? Как он ласков. Он как старший товарищ в играх. Вы будете жить такой жизнью, ребят. Ох, я вам завидую, вспоминая свои первые рейсы. Как мы с капитаном. Такие приключения у нас были. Такие развраты, кутежи. Вы понимаете, что после такого санья в уши, все эти юноши бежали на корабли, просто задрав штаны. Так им хотелось в Гвинею.

И вот эта вся романтика в виде «Йо-хо-хо, бутылка Рома», не наша вот эта постылая жизнь береговой крысы, а настоящая, морская, когда ты дышишь полной грудью океанским бризом. Возможно, все это попало в приключенческую литературу 19 века, а затем попало в фильмы типа «Пираты Карибского моря» и в «Массовое сознание», что сейчас можно, я думаю, вполне услышать в пятницу вечером где-нибудь сидит в Москве, набухивается офис-менеджер и говорит, «Вот что это за жизнь, братан? То ли дело раньше, то ли дело позже». На пиратский корабль, со своими ребятами по тропическим морям. Возможно, вот это вот санье в уши каким-то образом и стало пропагандой. Мы просто сейчас пережевываем на полном серьезе, обсуждаем пропаганду капитанов рабовладельческих суден, которые просто заманивали молодых дурачков на корабль в качестве матросов.

На самом деле, конечно, плавание выглядело не так. Это постоянные работы по 17 часов в день, это 4-х часовой сон, это скудная еда, это страшные болезни, это постоянные избиения. Это все очень далеко от морской романтики. Это больше напоминает истории алкашей с нашего двора, которые отсидели, и вот сейчас сидят все синие, пропитые с гнилыми зубами, и рассказывают, как они раньше жили. Я на гурском продоле дорогу держал, всегда на свежайшие петухи, теплые, подогретые, табак всегда, пряники были, чай. То есть вот истории тех времен. Просто чтобы вы осознали, что такое жизнь матроса.

Подходим к Бенину. Стоим на рейде, ждем рабов. Жара страшная. Боцман огромный мужик, лет 35, гигантский, жирный. Начинает бухать. Он всегда так. Когда без зелья, он бухает. Он избивает матросов попутно. Вот ты попался ему на глаза, ты матрос, тебе там лет 25, и ты ничего ему сделать не можешь по закону. Он ломает матросам пальцы, он ломает матросам челюсти, он просто выбивает ради прикола им зубы. А ты с ним на одном корабле, и что ты ему сделаешь? Негров трогать нельзя, это чья-то собственность, то есть он бы, может, и хотел негра избить, но ему капитан не даст. А матросов, пожалуйста, только совсем их не убивай, чтобы они могли по мачтам бегать. И этот боссман в какой-то момент уезжает на берег, там по этим всем бесконечным кабакам, старого колобара, нового колобара, кутежи. блядь, и в какой-то момент капитан говорит, а где у нас боцман? А там отвечают, а ваш боцман уже там вторую неделю живет по кабакам, и его никак невозможно на корабль вернуть. И капитан тогда платит черным работорговцам на колобаре, говорит, вы можете вот этого чела поймать и привезти с треножником, как коня, на корабль ко мне? Он говорит, в горячке, возможно, сейчас. Они его, негры, ловят, приводят, сдают, Боцмана сажают под арест, у него проходит белая горячка, через неделю он в норме, уже скоро отплыть, он перестает пить. И приводят как раз в этот момент на корабль новую партию рабов. И рабов приводят те работорговцы, которые этого Боцмана по кабакам ловили. И он одного из них узнает, как его там ловили унизительно, его белого. Боцман берет молоток. и просто в голову со всей силой этому роботорговцу черному. Он промахивается и пробивает ему грудак, просто полностью грудную клетку в ярости. Боцмана оттаскивают. Он все-таки уважаемому черному человеку проломил грудак. Пришлось тому платить, покупать плетеную шляпу английскую, дарить ему. неудобно получилось, ведь это норм негр, хороший негр.

Таких негров было много, вот этих работорговцев, это отдельная прослойка, вот эти те самые гладкие негры, которые постоянно тусили на корабле, бухали с капитаном, обсуждали разные идеологии, говорят, там поставка сейчас пойдет хороших негров, а вот оттуда пойдет поставка, я тебе по специальной цене, если ты мне вот сейчас вот... Выправишь документик, там сейчас война будет, догомейские ашмараганди пойдут просто по Конго, ах, к нам сюда сейчас выйдут в ашманте. Я тебе говорю, ты меня слушай, такие персики пойдут. Понимаете, вот эти вот вечные базары полупреблотненной публики, вот эти дилюги и никакого расизма. С этими черными капитаны сидели, общались, и хоть бы кто сказал, что вы тоже негры, нет. Нет. И история даже сохранила прозвище этих черных дельцов Лорд Йорк. Черный Том, джентльмен парламента, виселица. Вот такие у них были погоняло.

Но вернемся к матросам. Всегда надо понимать две вещи про них. Первое, матросы это люди из низших слоев. Кроме молодых дурачков из бедных семей, это бывшие зэки, алкаши, бродяги, сироты. То есть матросы это расходный материал. Очень часто капитаны, например, вербовали зэков. То есть капитан приходит в колонию и говорит... Кто хочет искупить вину перед родиной английской? Я набираю матросов. Вторая мысль.

Офицеры, боцманы, капитаны это вообще не друзья матросов. Это отдельная каста. Они их били вообще нещадно. То есть избитый матрос до инвалидности это настолько обыденность. То есть вот этой вот кошкой девятихвосткой, которой они пороли черных, в основном ею пороли матросов за минимальные какие-то проступки. И процент самоубийств среди матросов был не меньше, чем у чернокожих рабов. Мало того, что они работали физически, передвигая паруса постоянно, отмывая палубу, они спускались в этот самый триумф к неграм. И негры их там часто убивали. Кроме того, они за неграми постоянно убирали говно, рвоту. И, естественно, раз ты туда спускаешься, очень велик шанс, что ты там чем-то заразишься. Вообще тогда очень интересные были способы дезинфекции. Брали большую емкость с уксусом и туда кидали кусок раскаленного металла, брусок. И так окуривали вот этим паром, собственно говоря, трюмы. Вообще, странные были методы лечения тогда. Вспоминая того же Робинзона Крузова, помните, чем он от лихорадки лечился? Табаком. У него табачные листы вместо фамигатора курились. То есть он их не сворачивал в сигареты, он просто поджигал сухой табак в своей коморке и наводил дым. Или талок табак в настойке из рома. Он настаивал сутки, двое, а затем залпом пил.

Тот случай, когда нового участкового врача назначили. Вдобавок, у капитанов была одна очень интересная черта. Когда капитан нанимает тебя матросом на берегу, он, как правило, очень учтивый. Как только ваш корабль отходит на несколько сотен километров, он понимает, что ты уже никуда с этого корабля, как говорится, куда ты денешься с подводной лодки. Если на суше, он мог говорить, все нормально, за полтора года обернемся, приедешь с деньгами, дружок, у тебя все будет в порядке. А по меркам тем, матросы зарабатывали

Очень неплохо. Например, матрос по нынешним деньгам, если пересчитывать в наши деньги по покупательной способности, он зарабатывал примерно 4500 долларов. По тем временам это очень неплохо. И очень часто капитаны, кстати, действовали через жен. То есть такие там «Лютка, а что твой муж просто так валандается, где-то там то тяпочкой поработает, то каким-нибудь портным? Давай его к нам на корабль матросом, через полтора года приедет мужиком, денег тебе привезет». Но как только корабль отходит на 300 километров, капитан тут же меняется. Он становится злой, нервный, постоянно избивает матросов. Проводили устрашения очень часто, чтобы матроса сразу настроить на правильный лад. Вот мы только отплыли 300 километров. Команда выносить личные сундуки на палубу.

А дальше проходит ботсман и просто выкидывает все это в воду. Знаете зачем? Чтобы просто матрос сразу понял, где он оказался. Чтобы психологически его сломать. Я такое лично видел, вот своими самыми этими глазами, которыми я сейчас смотрю на микрофон. Я в армии, к нам приезжала команда из пункта выдачи. Как озон, да, забирать солдат и матросов в другие части. И приехал какой-то там капитан из морской пехоты. Такая, знаете, тумба, такой шкаф, просто там метр девяносто, лысый, Чечню прошел. Человек страшный. Он просто не терпел, когда при нем солдаты ходили. Он просто их заставлял бегать. Просто, понимаете, идет, он просто орет, и все бегают. И он построил тех, кого назначили в морскую пехоту, а меня туда не назначили, слава богу. Я со стороны, мы смотрели, там стояли. Как он их построил, там 20 человек. Сейчас он их повезет, например, в часть к себе. И он их построил вот так вот. Встать, бля! Смирна! Отстань! Ранять! Отстань! Ранять! Смирна! У него голос страшный, я даже не изображу это. Выбирает одного челика, говорит, шаг из строя ты. И тот выходит... Он говорит, у тебя баба есть? Он такой, да, осталась. Он говорит, ты знаешь, чем сейчас занимается твоя баба? Тут такой, никак нет. Он такой, я знаю. Ебется с твоим лучшим другом. Вернуться в строй. И я это своими глазами видел. То есть первым делом во всех сложных подразделениях всегда тебя ломают, чтобы потом из тебя заново слепить того, кого надо. На таких кораблях очень часто действовали магазины. Назывался он магазин при мачте. Это был типа чипок армейский, где ты мог купить самые простые товары. Бритвы, алкоголь, шапки, брилки. То самое, что выкинули из сундуков. И, как вы понимаете, цены были завышены в разы. И этим магазином владел, конечно, капитан. То есть он еще на этом зарабатывал. И матросы там очень часто оставляли большую часть зарплаты своей. И было такое понятие среди матросов «бристольский рейс». Сделать брестольский рейс. Это значит, когда ты приехал через полтора года, и ты мало того, что не заработал, ты еще капитану должен остался. И единственный твой шанс вернуть ему долг и приехать с деньгами, это поехать с ним еще раз. Только-то и всего. Ты же такой, а, я уже сделал один рейс, я уже знаю, как это все устроено, я теперь более привычен к этому. Плюс у тебя уже в Стокгольмский седром нарабатываются все эти прелести, и вот ты делаешь второй рейс, третий, и все. Ты уже в системе. У тебя вырабатываются правила жизни. Ты приезжаешь в Ливерпуль после плавания, ты два месяца не вылезаешь с кабаков. Ты не работаешь, ты расслабляешься, у тебя еда, у тебя женщины. А когда деньги кончаются, ты идешь на верфь и такой, ну что, кому матрос нужен? В общем, идеализировать жизнь тогдашнего матроса, который плавал по тропическим морям, это то же самое, что идеализировать жизнь какого-нибудь срочника 90-х годов. «Класс, ребята, просыпаешься со своими парнями в казарме, выходишь на утреннюю пробежку по морозцу, а старшина твой лучший друг, а старослужащие такие ласковые и одновременно бодрые, с веселыми шутками под колами, вечерами вы в бытовке отжимаетесь ради азарта, пьете пиво, сержанты из Дагестана сыплят восточными мудростями, туинцы показывают острие своего ножа, вы вместе нарезаете им струганину». Офицеры, сверкая орденами, танцуют на взлетной полосе. Как же охуенно служить в российской армии! Знаете, как капитаны еще оптимизировали свой бизнес? Ведь когда ты везешь рабов из Африки в Америку, тебе нужно примерно один матрос на

10 негров, чтобы охранять порядок, убирать за ними. Но когда ты сгрузил негров, загрузил сахар, ром, тебе не нужно вообще много матросов. Что делать с остальными рабами? Надо сделать, чтобы они съебались. Желательно, не попросив зарплаты. Поэтому капитан, когда они уже подплывали к Америке, уже близко-близко, он начинал жестить. Урезал очень сильную им продуктовую пайку. То есть в этот момент они увеличивают пайку неграм, чтобы их откормить, и очень сильно урезают пайку матроса. Конечно, матросы пытаются воровать еду у негров, за это страшное наказание. Матросов начинают еще жестче избивать. Все это для чего? Чтобы матрос такой, «Сука, я не могу больше! Я выйду вот здесь, на каких-нибудь Вирджинских островах, на Белизе, я выйду, и мне все наплевать, вот просто здесь сейчас я это закончу». А еще очень часто матросов списывали по инвалидности, пото-

му что из Африки очень многие матросы приезжали людьми конченными. Потому что Африка Западная – это просто цитадель всех болезней, всех страшных лихорадок, малярий и таких болезней, как, например, дракonкулез. Водится в реках Гвинеи такой червяк, его самка выбрасывает в воду тысячи личинок. Эти личинки тут же поглощаются какими-то мелкими ракообразными. И это очень важно. И когда ты пьешь воду, эти ракообразные мелкие попадают тебе в желудок, и твоя кислота желудочная их растворяет, и оттуда под защитой этих ракообразных троянским конем к тебе в кишечник попадают гвинейские черви маленькие. И эти гвинейские черви начинают затем путь на поверхность, попутно питаясь тобой. И они вызывают нестерпимую боль, то есть сначала в кишечнике, потом они ползут, просто они ползут, знаете, как Джани Радария. Помните, там была сказка детская, торт упал на Милан, и дети просто делали через этот торт огромный, там типа диаметром 10 километров, они делали ходы целые, просто прожирая их через марципаны, через крема, Вот тут то же самое, через тебя ползет такой червь, он просто тобой питается. Прикиньте, что какой-то мелкий шуруп, десятки, сотни мелких шурупов, иголок, прокладывают путь своего кишечника к тебе в ноги, потому что личинки эти, черви, всегда вылезали через ноги. И они достигали размера примерно метр. И у тебя где-то в районе ниже колен начинают вспыхивать фурункулы огромные. И оттуда выползает медленно червь. И ты не можешь оторвать ему башку. Ты вынужден это терпеть, потому что если ты оторвешь, оставшаяся часть загниет, и у тебя вообще все будет очень плохо. И ты просто терпишь, как потихонечку медленно метровый червь выползает из твоей ноги. До сих пор лекарства от этого не существует и прививки не существует. Но эта болезнь, драконкулез... Она в целом побеждена, по-моему, за прошлый год было где-то 30 случаев заболевания в Западной Африке, всего лишь 30. Тогда их были десятки, сотни, тысяч просто этих заболеваний. То есть эти матросы, которые не могут просто наступать на ногу, они доезжают кое-как до Белиза, не могут разгружать товары, капитан им говорит, дружок, вот и пришла пора расставаться. Пока. Извини, что без выходного пособия. Эти моряки, представьте себе, Барбадос, центральный пирс, совершенно неведомая страна. И они там лежали штабелями, с гниющими ногами, опухшими лицами, от разной малярии умирая, от язв африканских. Иронически их называли хозяевами баркасов, хозяевами пристаней. Это же смешно. И часто они заползали в бочки из-под сахара, чтобы там тихо сдохнуть, как старая больная собака. И интересно, что черные рабы, которые попали в такую же ситуацию, также выбрасывались на пирс, если они были в формате доходяги. Зачем капитану с ними связываться? Это же копейки, их никто не купит из крупных плантаций. Но этих черных нет-нет подбирали или лечили. Конечно, недобрые люди, а владельцы маленьких плантаций. Потому что такой владелец прикидывает, что здорового раба он не потянет, он говорит, я куплю сломанного, я его выхожу, и у меня будет раб. И вы понимаете, лежат белые матросы, умирают на пристани, и валяются черные, и забирают, лечат только черных. Потому что белого ты не можешь взять в рабство. Он никому не нужен. И знаете, кто подбирал иногда этих белых? Изредка, если кто-то подбирал. Черные рабы, негритянские женщины из жалости. Вот это вот, возможно, мы думаем, это русская черта, когда женщина подбирает какого-то алкаша уже, доходягу, чтобы, ну, как-то его выходить. Вот это, по сути, христианский акт, самый настоящий. Негры подбирали их, и, разумеется, никакого профита они из этого не извлекали, потому что белые вылечивались и уезжали, если вылечивались. А негры знали, как лечить свои западноафриканские болезни. Знали, у них, по сути, это знание надо было купить и лечиться, но... Никому это не было интересно. Вот так вот как-то зарождается и расизм, и национализм. Потому что ты всю жизнь знаешь, что ты Джон из Йорка, ты сын торговца. А потом в Гвинеи ты узнаешь, что ты белый и ты англичанин. Ведь тогда национальности как таково еще не было в умах людей, общество было сословным. То есть надо было знать чей ты сын, это было намного важнее, чем все остальные вопросы. Общество, кстати, и сейчас, я считаю, во многом сословное больше, чем национальное. Просто это очень хорошо замаскировали. И вот пример такого сословного общества, вот доказательства, скажем так, знаменитый бунт в Ливерпуле, когда матросы... Били работорговцев. Били их они, разумеется, не за то, что они торгуют.

рабами. Это ладно. Они их били, потому что матросов начали кидать совсем уж безбожно. То есть тебя нанимают с командой. Тебя нанимают обычно там за месяц, за два до плавания. Назначают какое-то жалование. И сначала ты должен привести корабль в порядок. Ты приводишь его в порядок. И капитан, который поставил тебе жалование, допустим, 30 гений. Он говорит, ты знаешь, денег что-то нет, 20 гений будет у тебя зарплата, а ты уже отработал месяц. И ты говоришь, ты что, охерел что ли? Он говорит, уходи. А ты понимаешь, что ты просто как бы бесплатно отработал месяц на него. И эти истории стали популярными, и просто 10 тысяч матросов начали громить Ливерпуль. Это был крупнейший погром в истории Ливерпуля, они поджигали дома, они врывались в дома работорговцев, местных капиталистов крупных. Они не пользовались этой роскошью, они били рояли, они вытирали ботинки какими-то тканями изысканными, они рвали книги, это был такой, знаете, мужицкий слепой бунт сословный. Потом, конечно, пришла армия из Манчестера, всех успокоила. Окей, классовость сильна, но вся эта классовость теряется, как только твой корабль подходит к Вене, потому что там... ты резко понимаешь, что появляется сущность, которая объединяет и богатых, и бедных, и капитана, и матроса. Вы белые, и ты впервые смотришь на свою кожу и такой «Вау». А белость, она обеспечивала тебе только одно, что тебя не продадут в рабство. Ты мог быть нищим, презренным, гнусным, но белого никогда не продавали в рабство. И поэтому, я думаю, вот этот признак черности...загрепился как признак рабства и подчиненности. Именно с того века. Потому что, если мы возьмем Рим, в котором было рабство, там не было рабства по расовому формату. Там рабы были со всех частей Средиземноморья. И славяне, и китар-рабы, и негры. То есть ты никогда не мог понять по человеку в Риме... Раб он или нет? Они ходили в те же термы. Они, да, не были гражданами, но они могли так же одеваться, как простые плебеи. Но плебей был при этом свободный, а этот был рабом. А зачастую в Риме свободный гражданин, имеющий право голоса, был намного беднее, чем раб. Если, например, раб состоял управляющим при каком-нибудь крупном богаче. Здесь все иначе. Здесь впервые появилось массово такое разделение по какому-то яркому признаку. И брали-то их в рабство, опять-таки говорю, не потому что они черные, а потому что они были бесхозные. Если мы прокрутим историю человечества пару раз, промоделируем, я думаю, возможно... Были бы ситуации, где рабы были бы белыми, и у нас белый цвет кожи ассоциировался бы с рабством. За расизмом всегда стоит, на мой взгляд, экономический дисбаланс. Какая-то группа людей выполняет какую-то неблагодарную, грязную, низкооплачиваемую работу. В любом обществе такое есть. В любом. Всегда, мне кажется, было. И если у этой группы, которая выполняет эту работу, есть какая-то яркая объединяющая черта, по этой черте начинают судить. Длинный нос, локоны, черный цвет кожи, определенного цвета глаза, рост, да что угодно. То есть за любым расизмом всегда стоит экономическая предпосылка. Например, в Англии в 19 веке черных негров было не так-то много. Там был расизм самый страшный по отношению к индусам, потому что индус был как собака в 19 веке. Символ чего-то тупорылого, низкооплачиваемого и гнусного.

Вы сами можете прикинуть, условно, в современной России, кто является этой группой людей. Ну, я не хочу это даже называть. Вы прикиньте, кто выполняет в России самую низкооплачиваемую работу. Вот к ним и будет расизм. Всегда. Поэтому, когда ты борешься с дискриминацией по какому-то внешнему признаку, типа цвета кожи, ты всегда борешься с симптомом, ты глушишь температуру. Но твоя болезнь не из-за температуры. Это просто сопутствующий признак. Расизм исчезнет, когда исчезнет бедность этой группы. Когда, условно, если мы говорим про черных, когда черные массово будут иметь хорошие карьеры, капиталы будут везде представлены. только тогда, и только тогда расизм потеряет свой смысл. Потому что, когда ты борешься с шутками расистскими, когда ты борешься со стереотипами, ты добиваешься немного иной реакции. Людям кажется, что ты газлайтишь. Уж извините меня за такой термин. Она представляет им некий иной мир. Они видят глазами один мир, а им показывают другой. И это людей всегда раздражает. А уж юмор... и культура, они всегда стоят на жизе. Вот жиза – это главный ингредиент юмора. Потому что смех – это самая искренняя практика на свете. Чем угодно можно заниматься неискренне, даже сексом. Но ты никогда не будешь неискренне смеяться по-настоящему. Пошути сейчас шутку про 10 чеченцев, которые убирают дворы и живут в одной комнате. Никто не засмеется. Не потому что люди политкорректные, а потому что это не ЖИЗА. Поэтому все эти левые практики избавления от расизма в виде наполнения повесткой бесконечной культурных продуктов, на мой взгляд, это уродливое решение уродливой проблемы. Проблема расизма действительно существует, но она исчезнет только когда угнетаемая группа станет богаче. А вообще, судя по всему, расизм возник не в пору работорговли, а когда работорговлю начали запрещать. Это не интуитивный факт, но когда торговали неграми вовсю, не было зафиксировано ни одной российской публикации. То есть про негров бизнес языком писали очень нейтральные вещи, а местами даже восхваляющие. Роботорговцы не гнушались писать, что чернокожие, они выносливые, они сильны духом, они более сообразительные, чем многие белые. чем более чем индейцы, поэтому надо продолжать их закупать, это отличные люди. Удивительно, что пренебрежение к какой-то группе, он же расизм, начинает возникать не когда эта группа на самом дне, а когда она начинает подниматься. Условно все сейчас любят кошек, но если дать кошкам какие-то гражданские права, если они будут претендовать, например, на квартиры, на твою работу, я думаю тут же появится какой то общественное движение против кошек какой то анти кошачий расизм никто не писал что это раз которые надо торговать потому что они тупые все вот эти точки зрения появились во время борьбы за свободу почему потому что облиц они стали напирать на то что это такие же люди что надо прекратить ими торговлю и бизнес начал судорожно бизнес и аффилированные с ним структуры там в парламентах они начали судорожно искать хоть какую-то точку зрения, которая позволила бы торговать неграми дальше. Когда никаких запретов не было, никакого противодействия, зачем тебе раздувать какую-то ненависть против чернокожих? Ну торгуем и торгуем. И вот тогда, это конец 18 века, появляются первые российские публикации от английских ученых, публицистов. Появилась даже шкала измерения, что там какой-то угол лицевого наклона, у мартышки он такой, у белого человека вот такой, а негр он ближе к мартышке. То есть первые вот такие вот расистские какие-то науки начали появляться к концу 18 века, и по большому счету настоящий расизм это уже век 19 и 20. особенно ярый расизм такой настоящий это после 1860 годов в США когда негров освободили и они начали представлять собой угрозу потому что до этого все было понятно вот он сидит на привязи негр он чей-то раб а сейчас это получается что он может ходить с тобой по одним улицам устраиваться на одну работу и тут же появились всевозможные запрещающие законы расизм расцвел. А не тогда, когда работорговля была на пике. Это тоже любопытно. В трюмах английских кораблей смешивались десятки языков. Им пришлось выработать что-то общеафриканское. Это то, о чем я говорил. Особую панафриканскую культуру, которой не было до работорговли. Это как сейчас, если нас начнут, допустим, воровать какие-нибудь пришельцы с Альфа Центавра на органы, и нас будут всех кидать в один трюм арабов, китайцев, англичан, русских, мы очень быстро станем землянами. Именно в этих трюмах мы станем землянами. Именно там появится наша земная мифология. Но не стоит слишком идеализировать все это, потому что кроме панафриканской культуры в трюмах вспыхивала и старая вражда. Например, было племя Фанти, это племя воинов, и было племе Чамбра, это скотоводы. И Фанти постоянно охотились на Чамбру и продавали их англичанам в рабство. А потом так получилось, что Фанти тоже стали попадать в рабство. И, представьте себе, корабль заводит фанти, которые всю жизнь охотились на тебя. И твоя реакция, ну чё, дружок, привет, вот мы и встретились. «Чё, сильно тебе помогли твои англичане? Ты нас ловил-ловил, а мы на одном кораблике плывём. Пиздец тебе, Коленька. Не доплывёшь ты до Белиза». И Чамбра помогали английским матросам надзирать над Фанти из принципа «Вы отсюда никуда не убежите. Мы будем рабами оба». То есть ты забываешь врага в виде англичан, Потому что ты вспомнил своего старого врага. Вопрос экзистенциальный. В трюмах кораблей, которые будут нас увозить с земли в рабство на Альфа Центавру, будут ли собачиться палестинцы и израилетяне? Или все-таки станут землянами? Мы говорили про мятежи рабов, Но надо сказать, что мятежи устраивали и матросы. В какой-то момент, если капитан попадался сильно лютый, драчливый, матросов переклинивало. Они убивали капитана, они убивали офицеров, и судно переходило под их контроль, и эти ребята становились пиратами. И с этого момента они начинали жить грабежом, они же умеют водить корабль. И это те самые пираты, тысячу раз популяризированные. Это в своем позднем этапе, 18 век, расцвет пиратства. Это во многом мятежники-матросы, которые просто не выдержали этой скотской жизни. Пираты Карибского моря, те самые. И этих пиратов затем государство начали легализовывать. То есть, вот представь себе, ты король Англии. У тебя там ежегодно 10-20 кораблей захватываются командой матросов и становятся пиратскими. И они грабят, соответственно, всех подряд. Ты можешь их, конечно, ловить, но выгоднее сделать иначе. Ты передаешь им такую инфу. Ребят,

С этого момента вы можете получить каперское удостоверение или корсарское. Это значит, что ты становишься пиратом в законе. Это значит, что британская корона говорит тебе официально: ты бандос, ты никак в английскую юрисдикцию не вхож, но у тебя теперь есть право грабить все корабли, кроме британских. Взамен за это мы, если повстречаем тебя, если наши военные суда тебя встретят, а у тебя будет каперская лицензия, мы тебя отпустим. По сути, британцы изобретают гибридную войну. Это же их там нет. Представляете: идет война, Британия, Голландия, и попутно голландские торговые корабли массово грабятся британцами какими-то мутными бомжатскими челами. Это, по сути, ЧВК, не подчиненное центру. Но если уж таких ловили голландцы, условно, или французы, их, конечно, вешали как пиратов. К ним никакие законы военного времени применимы не были. Поэтому некоторые пираты были очень ушлыми, и они получали каперское удостоверение у Англии, у Франции, у Голландии, и в зависимости от того, какое судно военное их остановит, они доставали ту ксиву, которая нужна была в этот момент.

Шутки шутками, но в Конституции Соединенных Штатов, по словам автора книги, до сих пор содержится пункт о том, что в случае объявления войны Соединенные Штаты могут предложить корсарский контракт кому угодно. Интересно. То есть, чтобы это убрать, надо менять конституцию США. Сюда же легенда о летучем голландце, о корабле, которым правят призраки. Такие летучие голландцы образовывались очень запросто: стоит корабль около побережья Гвинеи, туда попадает малярия. Корабль выходит в плавание и за три дня вымирает полностью. Это корабль мертвецов. И он дрейфует по океану, пока не встретит какую-нибудь особо высокую волну. Поэтому не стоит удивляться, что матросы представляли собой зрелище очень печальное: часто с выеденными глазами, без носа, у многих не было руки, ноги, жопы, половина сгнившие. Это будни тех времен.

Бывало, кстати, такое, что и черные становились матросами. Например, черный кок с какого-то момента на британском корабле стал знаком качества. Вы же помните, что детей вообще не заковывали, они носились везде по кораблю. И черные мальчики, которые были самыми смышлеными, начинали учиться у матросов и проявлять к этому интерес. И капитан корабля это видел. И я думаю, таких мальчиков он забирал себе, потому что у капитана была квота, по-моему, на 7 или 8% от довезенных рабов – это были его рабы, его доля, его KPI. Он дальше либо их продавал, выходя в нал, в фиат, либо он и какую-то часть их забирал себе. И самых толковых таких маленьких негритят капитаны затем делали юнгами. Поэтому черный моряк на корабле 18 века – это совершенно обыденное явление. Отсюда, кстати, хороший вывод напрашивается: в какую бы жопу тебя ни закинула жизнь, лучше всего учиться, пытаться раздупляться и осваивать какие-то навыки. Лишним не будет. Все-таки лучше стать моряем чернокожим, чем попасть на плантации.

И последний пункт, о котором мы сегодня поговорим: мы еще выше поднимаемся на ступеньку и попадаем к капитанам и к крупным капиталистам, которые все это спонсировали. Кто такие капитаны? Как они получались? Не было, как таковой, иерархии, не было социальной лестницы, что вот ты отучился, как сейчас, да, ты поступил в военное училище, стал лейтенантом, дальше пошел. Или, например, что ты из матросов мог стать капитаном. Капитаны – это совершенно другая ветка прокачки. Первый корабль капитаны получали где-то в 30-32 года – возраст внушительный по тем временам, уже взрослый мужчина, средних лет. И капитаны делали максимум в своей жизни от двух до пяти рейсов. Здоровье не позволяло: ты полностью убивал здоровье за 5 рейсов – это уже рекордсмен. Потому что капитаны плавали на тех же судах и мерли они тоже как мухи от болезней. Если мы говорили, что по тем ценам моряки зарабатывали за рейс за год-полтора где-то 5000 долларов, то капитан зарабатывал где-то 100 тысяч долларов. Нормальный такой разброс. Потому что капитан – это довольно сложная работа. Это такой, знаете, как типичный управленец. Это микс хардскилов и софтскилов. Потому что капитан, он, во-первых, со всеми договаривается. И, во-вторых, это маленький предприниматель: ему дается капитал на год-полтора, и он должен его многократно увеличить. Это довольно сложная работа. И до сих пор самые большие деньги платят на той работе, где у тебя максимальная автономность и ты можешь преумножать капитал. То есть какой-нибудь там генеральный директор, условно говоря. То есть корабль с рабами по нынешним ценам стоил там несколько миллионов долларов. И ты представляешь: ты капиталист, ты собираешь такой корабль и отдаешь его какому-то челу, который плывет без связи куда-то на полтора года. И ты о нем ни весточки, ни кто, ты не знаешь, утонул он там, корабль, может, попал в шторм. И только через полтора года ты узнаешь, заработал ты или нет. Конечно, корабль давали только очень уважаемым людям. После условно 3-4-5 рейсов у капитана скапливался капитал в размере 200-500 тысяч долларов по нынешним временам. И с этим капиталом ты уже мог сам стать капиталистом и вкладывать деньги в работорговлю – то есть искать уже инвесторов. У капитана жизнь была, конечно, намного веселее, чем у матросов. И смертность была, конечно, не такая, хоть и высокая.

Капитан первым делом, когда они прибывали в Гвинею, он набирал... Там как вообще было распределено? Там, по-моему, 60-70% рабов – это были мужчины от 16 до 30 лет. Процентов 10-15 женщин и процентов 10 детей на вырост.

Дети – это прикольная штука, потому что они стоили дороже. Но детей надо было довезти, среди них смертность была выше. То есть это такая игра с риском: высокий риск, высокий возврат инвестиций. Хочешь ли ты заработать больше, рискнув, либо ты говоришь, что возьмешь в основном взрослых, но точно их довезу. И капитан, когда покупал рабов, он тут же из женщин выделял себе фавориток. То есть у него было обычно 3-4 рабыни, которые он брал к себе в каюту, туда, где дети живут, где помощник капитана, где вообще все офицеры брали как минимум по одной рабыне. Они же все равно едут, почему же они на корабле не могут тебе послужить и побыть еще, например, любовницами. И наивно думать, что этих рабынь заставляли, потому что быть рабыней сексуальной при капитане – это в целом все-таки рост при этой всей ужасной ситуации для них: потому что ты спишь не в вонючем трюме каком-то, ты ешь хорошую еду, тебя не бьют, в отличие от матросов. Ты нарабатываешь самое главное – карьеру, потому что если ты за два месяца спишь с капитаном, ты, во-первых, выучиваешь английский, а это очень крутой навык, потому что без знания английского ты не мог вообще понимать, о чем говорят люди, от которых зависит твоя жизнь. У людей была большая мотивация учить английский. После этого, конечно, забавно выглядит, когда люди говорят: "я не буду говорить на русском, потому что это язык колонизаторов". Как бы им объяснить, отчего английский стал международным языком? Да и не только английский. Любой язык, мало-мальски популярный, распространялся дубиной, огнем, топором. Если ты спишь с капитаном два месяца, ты, во-первых, выучиваешь привычки белых, их шутки, их повадки, ты понимаешь, что им нравится в сексе, и велика вероятность, что когда тебя привезут продавать в Америку, ты станешь служанкой у владельца фактории, а это очень неплохая должность, а не попадешь на плантации хлопок собирать. Так что быть сексуальной рабыней – это как ни жутко звучит, это очень неплохо по тем временам.

И тут я хочу вообще затронуть вопрос первичного накопления капитала. Вообще, через всю работорговлю проходит одной красной нитью этот вопрос. Потому что демократия, английский парламент, трудолюбие протестантов, богатая культура Нидерландов, Англии – это важно и без шуток это все очень круто. Но без капитала это ничего бы не выстрелило. Вот позвольте сказать такой тейк: самое главное в жизни человека и страны – это накопить первоначальный капитал, потому что дальше особого ума не надо. Дальше все в целом вертится само. Если у тебя есть капитал, в принципе, тебе очень сложно его профукать. То есть это прям надо постараться. Все любят рассказы о том, как отпрыски богатых родителей профукивают состояние, но беда в том, что это очень редкая история. Что в основном дети богатых как минимум сохраняют капитал своих родителей, а то даже его увеличивают. Потому что неважно, что ты с ним будешь дальше делать. Чем более внушительный у тебя капитал, тем более низкорисковую стратегию ты можешь использовать. То есть, если у тебя, условно, есть 500 тысяч рублей, тебе, чтобы жить на эти 500 тысяч рублей, тебе надо в такие рисковые амбуру его вкладывать, в такие рисковые, что ты, скорее всего, его проебешь. Если у тебя капитал 50 миллионов рублей, ты можешь, по сути, вкладывать эти деньги в государственные облигации какой-нибудь крупной страны или купить две квартиры в Москве. То есть, чем больше у тебя капитал, тем меньше рисков его просрать. Если у тебя капитал, например, 100 миллионов долларов, ты можешь вообще купить американские облигации Treasuries, по которым доходность там 2% выше инфляции, но они вообще никогда не лопнут – это практически гарантированные проценты. И то же самое со странами: если страна богатая, уже дальше не так важно, что она делает. Капитал не профукивается очень просто. Аргентина профукивает свой капитал вот уже век. И все равно она на порядок богаче, чем африканские страны. И Западная Европа накопила свой капитал первичный именно тогда. Если мы возьмем эпоху до работорговли, допустим, это до 17 века, 1500-е годы, 1600-е, Англия – это еще та волчья дыра. Западная Европа – это что? Это Франция, Голландия, Англия, Дания. Заметьте, Германии тут нет.

Тогда это сеть земель, не объединенная в единую страну. Испании, Португалии тоже тут нет. Они из тех людей, кто накопил капитал на работорговле. Потому что они были первыми работорговцами, они сколотили капитал, но потом буквально потратили на роскошь и кокаин его весь. Просто закупая все товары в Англии, в Голландии, спонсируя их производство, а сами там за 100-200 лет все профукали просто. И к 18 веку стали абсолютно второстепенными. И опять в защиту тезиса. Хоть Португалия и Испания усиленно профукивали свое наследство, всеми силами старались его спустить на ветер. Все равно 2024 год Испания и Португалия вполне себе преуспевающие страны. Ни Великобритания, конечно, ни Германия, ни Франция. Но все равно это топ-10 стран на планете по благосостоянию.

Вообще сложно переоценить, насколько работорговля повлияла на английскую экономику. На верфях кипела круглосуточная жизнь, строились бесконечные корабли, в конторах сидели тысячи служащих. Весь Ливерпуль, по сути, жил работорговлей. Торгуют одни, а деньги просто поступают в страну гигантскими потоками. Бесплатный рабский труд позволяет получать практически бесплатный хлопок. Потом он отвозится в Англию, и с этого бесплатного хлопка практически английские ткачи, мануфактуры, фабрики производят в огромных количествах тканей, которые закупаются по всему миру. Богатеют все, даже какие-то мелкие предприниматели где-нибудь в Ньюкасле, которые отродясь не видели никакого рабского корабля, они просто имеют стабильный заказ, например, на свою продукцию. Они платят большие налоги с больших доходов. На эти деньги строятся дороги, больницы, британский флот, который устанавливает еще более выгодные для Британии правила. Богатеет вся страна. То есть неправильно будет посчитать, сколько заработали именно работорговцы. Важно посчитать, как это запустило вообще английскую, французскую, голландскую экономику. Развивается ее культура, развивается ее бизнес. Это вот такое парадоксальное свойство, что ли. Деньги не пахнут. В этом плане забавно, что кстати одно из крупнейших судостроительных компаний, Блахаэмблэхари, это буквально на русский — скромно и быстро. То есть, такой вкусный факт того времени. И государство с большой тревогой вообще следили за крупными мастерами-судостроителями. То есть, они смотрели: вот тут есть компания, она хорошо строит суда. Как нам сделать, чтобы она не перешла, например, под юрисдикцию Голландии? Наверное, нам стоит дать какие-то налоговые льготы ей. Наверное, нам стоит обезопасить, дать им какие-то там интересные контракты. Это сейчас так государство условно следит за релокацией айтишников, потому что айтишники — это новый класс, который кует экономику. В ту пору еще очень сильно расцвела медная промышленность, потому что вот, казалось бы, при чем тут медь? А при том, что работорговческие корабли очень часто обшивались медными листами. Почему? Потому что они стояли месяцами у побережья Гвинеи. И чтобы корабль банально не загнил, надо было его обшить чем-то. Вот обшивали медью. Поэтому работорговческие суда на солнце сияли просто великолепно.

Самое важное в жизни человека из страны – это накопить капитал. Потому что, вот смотрите, деньги можно получать двумя способами. Это из-за своих усилий, и это из-за капитала. И на самом деле между ними пролегает такой барьерный риф, потому что доход с наемного труда очень легко перекрывается. Он перекрывается в тот самый день, когда ты не выходишь в первый день на работу. Все. С этого момента ты перестаешь зарабатывать деньги. Когда ты занимаешься наемной работой, ты, по сути, играешь в принцип Алисы, тот самый. Для того чтобы остаться на месте, надо бежать. Надо все время бежать. И как только ты перестаешь бежать, ты тут же откатываешься на исходную. Ты можешь быть человеком очень обеспеченным. У тебя может быть зарплата там 600 тысяч рублей в месяц, миллион рублей в месяц. Но суть зарплаты в том, что как только ты перестаешь работать, у тебя кончается зарплата в этот же месяц. То есть все время беги, все время беги, все время выкладывайся. У богатых же доход идет с капитала, и доход с капитала, он прямо противоположен доходу с наемной работы, потому что тут принцип Алисы не работает. Если у тебя есть квартира в востребованных местах планеты, если у тебя есть акции, виноградники, коммерческая недвижимость, вообще неважно в чем твой капитал, он начинает генерировать прибыль за тебя. То есть твое присутствие больше не нужно. И ты становишься по-настоящему свободным человеком. А более того, если у тебя капитал довольно внушительный, ты живешь на доход с него, но ты не проживаешь весь доход с него. И ты часть непрожитую дохода реинвестируешь обратно в капитал. И он еще начинает увеличиваться таким образом. Солдат спит, служба идет. Ты можешь вообще не заниматься своим капиталом, он продолжает расти. Если вы думаете, что я говорю какие-то сложные вещи, нет, абсолютно нет. У тебя, например, 5 квартир осталось, они приносят, допустим, 300 тысяч рублей в месяц. Ты живешь на 150 тысяч рублей в месяц. А остальные 150 ты тратишь на ипотеку какую-нибудь выгодную, оплачивая еще покупку двух квартир. Капитал сам себя увеличивает. Без твоего вмешательства.

Забавно, как этот принцип открывают простые русские пацаны. Я знал одного пацана, который отслужил в армии. Абсолютно плоть от плоти. Сахалинский пацан. Простой районный пацан. И он, я помню, на какой-то пьянке мне так рассказывал. Говорит: я купил квартиру. Ну, заработал каторжным трудом, и говорит: ты прикинь, я ее сдаю, а на эти деньги я оплачиваю ипотеку, чуть-чуть доплачивая, конечно, и у меня, говорит, строится вторая квартира. Ты, говорит, прикинь, потом я их буду две сдавать и покупать третью сам собой. Он сам изобрел этот принцип. Мне всегда очень нравится, когда до таких книжных вещей простые пацаны доходят абсолютно сами, из-за того, что они сметливо глядят на мир и понимают, как тут все устроено. Это значит, что эти принципы абсолютно правильные. Потому что у районного простого пацана, такого рабочего, у него нюх, будь здоров, он никогда не купится на какую-то книжную ебучую теорию, на которую купится интеллектуал, возможно, она его уведет куда-то не туда. Нет, он смотрит на мир очень просто и здраво. Не знаю, читали ли вы эту статистику, что на самом деле на пропаганду больше всего падки не простые люди, занятые физическим трудом, а как раз люди с высшим образованием, потому что они склонны влюбляться в абстракции. Человек простой, он к абстракциям относится с очень большим недоверием. А вот как раз таки книжный, начитанный, он может за абстракцией какой-то уйти, если ему красивую речь составить, если ему подать эту теорию вкусно. Горе от интеллектуальности, если позволите.

Капитал может уменьшиться в какой-то момент из-за неудачных вложений. Он может временно просесть, но он не может исчезнуть полностью. Это настолько исключительная ситуация. У нас опять-таки, вот я говорил, что у нас искаженная дискуссия из-за Великой Отечественной войны, потому что мы берем все время очень необычную войну и на ее примере доказываем современные какие-то тезисы. То же самое у нас с 1917 годом. Это исключительная ситуация, которая случается, ну, очень редко на планете. И для нас, для многих людей сейчас это как базовая ситуация, что «А смысл копить капитал? Придет 1917 и все отберут». Как правило, нет, ни у кого ничего не отбирают. Квартиры, которые покупают родители, как правило, так и остаются детям. Дети передают их дальше по наследству. Даже в Аргентине. Я тут хожу, тут знаете, какие старые домики стоят? Такие особнячки метров на 300 квадратных в хороших местах города, которые сейчас стоят по 600 тысяч долларов, по 700 тысяч долларов. И оттуда выходят совершенно заурядные молодые люди. Откуда они? Вы думаете, заработали это? Да нет, конечно. Они это получили в наследство от бабушек, они это передадут дальше. Отсюда же и бурчание про Европу, которое слышно от айтишников московских, которые релаксировались куда-то в страны Запада и говорят: а почему я так бедно живу? А потому что в России из-за событий 2017 года у нас нет капитала. У нас люди, по сути, наследственно бедные. Ну-ка, навскидку вспомните, какому проценту ваших одноклассников, одногруппников и товарищей родители передали работающий бизнес, крупную недвижимость, какие-то активы. У меня вот таких вообще примеров нет. А в Западной Европе все эти дома, квартиры, бизнесы... Активы, они передавались, и поэтому ты попадаешь в среду, где там процентов у 70-80 есть какое-то наследство, в виде даже банальной квартиры. Квартира сейчас в Германии, в Англии может стоить там миллион долларов, я говорю про совершенно обыденную квартиру. Миллион евро — это совершенно нормальная цена. Айтишнику, чтобы на это накопить, надо вкалывать дай бог. И вот наш богатый сеньор-девелопер ощущает, что хотя зарплата у него не упала, после отъезда из России даже выросла, но жить он стал как-то беднее, как-то паршивее, потому что вокруг него люди богаче, люди со старыми деньгами, со старым капиталом. И это чувствуется. Если ты хочешь жить с этими людьми, покупать рядом с ними недвижимость, ты уже должен что-то придумывать. С зарплатой ты это уже не купишь. Вот и получается, что в России им жить было оказывается выгоднее. Потому что в Россия стадия первичного накопления капитала для большинства людей, она вот сейчас. И ты в этот процесс можешь вполне себе вклиниться.

Надо еще помнить, что не важен на самом деле размер капитала. Что 100 миллионов долларов, что миллион долларов, что 5 миллионов рублей — это все равно капитал. Даже если капитал генерирует тебе условно 15 тысяч рублей в месяц, это уже капитал. Вообще есть замечательное правило, что капитал генерирует примерно с 30 миллионов рублей примерно 100 тысяч рублей в месяц. То есть если у тебя есть 30 миллионов рублей в нормальных капиталах — в квартирах, в недвижимости, в акциях — примерно ты можешь жить с него на 100 тысяч.

рублей в месяц, и этот капитал не растворится никогда. Если ты будешь забирать с него больше, чем 100 тысяч рублей в месяц, он будет у тебя уменьшаться. Вот примерно из этого можете и рассчитывать. Если у тебя 3 миллиона рублей капитал, то ты можешь жить на 10 тысяч рублей в месяц с него. Хочешь жить на 300 тысяч рублей в месяц, ну тебе нужно примерно 90 миллионов, что-то близкое к миллиону долларов.

Очень здорово показано, как живет человек с капитала, вообще как он выглядит в новом сериале «Рипле» ЧБшном. Великолепный просто сериал, советую. Там прям показывается, как он живет в Италии, насколько он свободен. Но у него большой капитал идет, у него отец владеет верфями. Ему там через страст-фонд идут очень солидные деньги. Я прям посчитал, там скриншоты были, когда он бумаги свои перелистывает, я останавливал, смотрел, сколько ему приходит страст-фонда и пересчитывал это в современные деньги. Действие фильма же происходит в 60-х годах. И он получает пассивным доходом 1200 долларов в месяц. По нынешним ценам это примерно 12 тысяч долларов или 1 миллион 200 тысяч рублей. Сейчас, чтобы иметь такой доход, надо владеть капиталом примерно 3,5 миллиона долларов или 350 миллионов рублей. И удивительным образом человек, живущий с капитала, которому не нужно работать, каждое утро никуда вставать, удивительным образом его человеческий капитал только растет. Это только во второсортных фильмах такие люди начинают пить, спиваться, впадать в депрессию от безделия, от бессмысленности. Наверное, тут есть склонность кинематографа, литературы показывать какие-то крайние ситуации, выбивающиеся из нормального распределения, потому что обычно человек, живущий на доходы с капитала, имеет время и силы, что самое важное, заниматься работой самыми важными в жизни вещами. Такие люди наводят связи, такие люди занимаются проектами, бизнесами, причем делают это для души. А самые лучшие проекты, самые высокооплачиваемые тексты, которые начинались, сделаю кое-что то для души, потому что даже мой проект: я первые 7 лет на нем вообще ничего не зарабатывал. 7 лет я писал по посту каждый день, по 2 поста.

Я тратил на это многие часы, и я ничего с этого не зарабатывал. Если бы мне надо было кормить семью, срочно бежать на работу, если бы мне нужно было оплачивать квартиру, если бы у меня не было квартиры, которую заработали мои родители, маленькой квартирки 30-ти метровой... В обычном советском жилом фонде совершенно типичная квартира в спальном районе, но она уже меня освободила от необходимости бежать зарабатывать деньги любым способом. Я бы, наверное, пошел на обычную наемную работу менеджером в какой-нибудь ДОМО или ИКЕЮ. И от такой жизни, я думаю, у меня вряд ли возникло бы много времени или желания читать книги, делать подкасты. Стоял бы как болван с бейджиком, заебывал бы вас, говорил: «Вам не надо ничем помочь? А нет, извольте, я все-таки помогу, я вижу у вас взгляд рассеренный». Поэтому для меня не существует никакой дискуссии в обсуждении, надо ли оставлять своим детям наследство. Даже маленькая квартирка. Даже небольшой капиталец, это уже намного лучше, чем ничего. Это так важно в 20 лет, когда никто тебя не хочет, когда никто тебя не берет ни на какую работу. Возможность просто выдохнуть, осмотреться в жизни и попытаться понять, чем тебе хочется заниматься искренне. Если вы можете оставить такую привилегию своим детям, мне кажется, надо оставлять, не глядя. Я для себя понял вот лично, что я лучше буду жить на 70 тысяч рублей, не работая, чем на 300 тысяч вкалывая каждый день. Потому что очень просто урезать свои хотелки, но самая глобальная, самая великая хотелка – это никуда не вставать с утра, если ты не хочешь. Это выспаться, встать в 11 утра, неспешно попить кофе, глядя на город. Вот это и есть настоящее богатство. Быть богатым – это не покупать туфли за 150 тысяч рублей, вкалывая на наемной работе. Это иметь доход с капитала 150 тысяч рублей и делать вообще все, что ты хочешь в рамках этой суммы. И ты довольно быстро поймешь, что тебе не нужны туфли за 150 тысяч рублей. Отсюда, кстати, вообще стремление людей рожать много детей. Мы все удивляемся: а почему бедные так много рожают детей в Африке? А потому что один человек из помета, позвольте так выразиться, сделавший капитал, он снимает вопрос заработка со всей семьи. Они просто покупают много лотерейных билетиков, если желаете такую аналогию. Именно поэтому марксизм так против... право собственности на средства производства. Простым языком выражаясь, марксизм против капитала, против того, что генерирует прибыль само по себе без твоего труда. Марксизм не против богатых людей, которые заработали эти деньги исключительно своим трудом. То есть в сталинском СССР были прям богатые люди, и их государство поощряло. Послушайте прошлый подкаст про 20-е годы, там прям будет описано, как Сталин поощрял стахановцев, как он прямо им говорил: «Живите богато, потребляйте дохуя, вы должны показывать своим потреблением, что вы крутые». Но в сталинском СССР не было капитала. Любой сталинский министр жил на великолепной даче, на полном обеспечении, но ровно до того момента, пока он оставался министром. В первый же день, как его снимали, он терял совершенно все, и оказывалось, что он не владел ничим. И тут есть на самом деле какой-то элемент справедливости, потому что сам себе капитал – это зверски страшно несправедливая штука. Был какой-то подсчет. Я вообще первый раз с этим столкнулся. Я помню, в году 2010-м я читал статью какую-то. Говорят, у нас есть два человека. Одинаково талантливые 20-летние юноши. Но одному родители купили квартиру, а второму нет, не имели возможности. И говорит, смотрите, что происходит дальше. Они начинают работать за одну и ту же зарплату. Но первый половину зарплаты отдает за аренду квартиры, второй ее не отдает. Второй эти деньги откладывает на ипотеку, покупая вторую себе квартиру. И к 35 годам доход первого уже не в 2 раза меньше, а в 4. А к 45 годам уже в 8 раз меньше. Позвольте такую аналогию. У нас с тобой задача подняться в гору. Путь трекинг занимает 50 километров. Каждый километр идет некий чекпоинт. У нас с собой рюкзак, и у тебя, и у меня, в каждом по 35 килограмм камней. И мы идем с этим грузом. Но на каждом чекпоинте тот, кто пришел к нему первым, может сбросить один килограмм груза. Кто приходит вторым, ничего не сбрасывает. И при этом я становлюсь на полкилометра ближе к первому чекпоинту, чем ты. И дальше побежали. Я, естественно, прихожу к первому чекпоинту быстрее, сбрасываю килограмм. Прихожу ко второму чекпоинту скорее всего, наверное, быстрее, чем ты, сбрасываю еще один килограмм. И если я так сделаю хотя бы раз пять, у меня уже будет 30 килограмм, у тебя 35. И буквально через 10 чекпоинтов у меня уже 20 килограмм, у тебя все попрежнему 35. И с каждым чекпоинтом твои шансы на то, что прийти к горе первым, тают. Каким бы ты ни был гениальным атлетом, как бы ты хорошо ни тренировался, это уже не важно. Потому что сама суть игры в том, что я сбрасываю по килограмму, а ты ничего не сбрасываешь. То же самое со странами. Страна, которая накопила этот капитал, там расцветает культура очень сильно, потому что она может кормить своих художников, писателей. Это, конечно, не происходит так примитивно, что вот вы художник, приходите в мэрию Лондона по адресу улицы Шекспира, дом 5, посредственно через просочение средств. Через фонды, через меценатство, да даже банально. Сильная экономика позволяет тебе сделать такой кунштюк, что ты можешь поработать полгода, повкалывать, и дальше на эти деньги жить условно год. На мансарде творить, путешествовать по стране, мутить какие-то проекты. В бедных странах, в каких-нибудь Африках, Камбоджах, ты ни с какой работой не можешь себе скопить на год жизни. Если ты не вышел на утро на работу, тебе просто вечером будет банально нечего есть. И в этом плане я могу сказать, что трудолюбие очень сильно переоценено. Это важный фактор успеха, но отнюдь не исчерпывающий. Лучше быть человеком с капиталом, маломальским, чем очень трудолюбивым сукиным сыном, но без капитала. Скорее всего, вот такой вот лентяй, покуривающий сигаретку с утра с кофе, скорее всего, через 20 лет тебя обгонит, несмотря на все твое трудолюбие. Просто потому что на его стороне играет сама формация текущего мира – капитализм. Вот поэтому работорговля настолько важна, вот поэтому мы ее так и рассматриваем. Потому что она задала такие условия, при которых столетиями страны Западной Европы остались недогоняемыми. Ну да ладно, давайте переходим к последнему пункту, к движению за отмену рабства, к аболиционизму и к запрету рабства. Вообще европейская мысль на это все реагировала. Понятно, элиты наживались страшно, государства богатели. Но не стоит думать, что все этому рукоплескали. Не стоит думать, что англичане природные работорговцы и жестокие люди по умолчанию. Часть общества начинала бастовать против работорговли. Она писала книги... исследование, оно боролось против работорговли. Я уже говорил, как сторонники работорговли обосновывали рабство, что негры живут с собаками, ебутся с павианами, каннибалы в Бога не верят, а мы им даем веру, работу и надежду. Они нас благодарят, на борту поют песни. Кстати, без шуток, негров заставляли очень часто петь песню, известную в ту пору, она так звучала: «Мессе, мессе, маскариде, мессе, мессе, маскариде». Буквально это значит с африканского наречия, гвинейского какого-то: «Как хорошо жить, как хорошо общаться с белыми людьми». То есть тогдашние прям сторонники работорговли, они тоже забрасывали там через газету, через общественные дискуссии мысль о том, что...

Это перемещение негров, это африканская торговля. Это дело хорошее. Вы, говорит, не представляете, как спят африканцы на судне. Ваши принцессы так не спят. У нас, говорит, некоторые капитаны свои матрасы выбрасывают за борт и берут матрасы у африканцев. Настолько им хорошие матрасы на наших кораблях дают. А то, что они в повалку спят в трюмах, так вы знаете, а неграм нравятся так. Они ж по типу собак. И это на полной серьезе прогонялось через газеты. И часть общества в это верила. Типа, ну король знает, куда нас ведет, ну а что делать? И попутно аболиционисты уже начали зарождаться. Они это все опровергали. То есть я не буду прямо подробно это все описывать. Скажу, что первая ласточка, которая появилась... Это парламентский акт официальный, акт Долбена, так называемый. Это конец 18 века, это 1788 год. Это уже через 10 лет Пушкина родится, чтобы вы понимали. Это официальный парламентский акт, и он определил, сколько максимум рабов можно перевозить на тонну водоизмещения. И он приказал этот акт иметь одного врача на судне. И это очень сильно бустло английское медицинское образование, потому что понадобилось очень много врачей. То есть даже тут, борясь с работорговлей, англичане умудрились сделать своей стране лучшее. Оно и на рабстве зарабатывало, и на аболиционистах. Вообще, началом аболиционизма встал один крупный судебный процесс. Страховщики судились против капитана корабля под фамилией Колин Вуд. 1781 год. У него, короче, на корабле пошла эпидемия малярии. И негры стали дохнуть очень сильно. И он собрал команду офицеров, говорит, господа, я почитал договор со страховой, обязательно страховались корабли. Кстати, страховые тоже очень сильно бустли страховой бизнес из-за работорговли. И говорит, у нас в договоре написано, если рабы умирают от болезни, это вина капитана. И поэтому страховка тут не работает. Но если они умирают в попытке бегства, это уже страховой случай. И капитан выводит на борт 60 негров кашляющих. И под дулами пистолета заставляет их посреди Атлантики прыгать в море. Этот случай попал в английские СМИ. И страховщик подал в суд на этого капитана, что он занимается мошенничеством. Что негры на самом деле не сами выпрыгнули в попытке бегства, а их заставили. И общественность такая слушает это судебное заседание, бизнес разборки. И некоторые начинают думать, «Господа, нет ли тут чего-нибудь еще плохого, кроме мошенничества?» например массовое убийство людей. Если такие дачу, то мы как-то не обращали внимание. И вот с этого момента аболиционисты, конечно, начинают поднимать голову. Аболиционизм он зародился по сути как любой активистское движение. Вот любое она вот именно теми методами пользовалась. Кто вообще активист? И мы сейчас на рамочи интересно будет послушать. Были один из джентльменов, Кларксон, он был лидером аболиционистского движения в Англии, и он сделал гравюру, которая показала один из кораблей в разрезе, рабовладельческих. Он прямо скопировал его, ходил по судам, его капитаны еще поначалу встречались с любовью, типа какой молодой юноша интересуется кораблями, рассказывает, какой английский флот хороший, сильный, какие корабли. А этот чел взял и просто сделал набросок рабовладельческого судна, где показал прямо, как негры лежат на 30 сантиметрах друг к другу. И эта гравюра стала называться Бристольской гравюрой, и она вообще впервые наглядно показала обществу, как выглядит рабовладельческое судно. И когда ты на него смотришь, всё становится очень наглядное. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И аболиционисты тут получают очень много вестов. И потом этот Кларксон ездил по портам в Ливерпуль, в Бристоль. Он занимался тем, что он разговаривал в основном с матросами. То есть забавно, что аболиционистское движение по большому счету началось не с защиты чёрных. А с защиты наших мальчиков, матросов, которые умирают в огромном количестве, которых капитаны забивают. Он общался с матросами-инвалидами, у которых там на спине нет кожи, потому что капитан кошкой-девятихвосткой снял его во время трансатлантического рейса. Крупные капиталисты, капитаны организовывают на него охоту, и этот Кларксон подает в суд на капитанов по делу о жестоком обращении с матросами, а про негров еще речь не идет. Он приходит в палату лордов с докладом, его вызывают в парламент, правда ли, что наших матросов там буквально забивают капитаны. Он приходит, говорит, вы знаете, я поговорил с 30 матросами, они говорят. Он так поднимает голову, а там все смеются в палате лордов. И лорд адмиралтейства просто отсмеявшись говорит, молодой человек, То есть вы сейчас на полном серьезе рассказываете нам по свидетельствам матросов, зал опять смеется, что их ущемляют. Часом ранее перед нами выступал адмирал флота, который рассказывал, что на кораблях полный порядок. Ему об этом говорили крупнейшие офицеры. То есть вы ставите слово каких-то матросов против слов офицера, а кого вы в следующий раз будете опрашивать? Кухарок? Уборщиц? Бродяг? Это же очень иерархичное общество. Более того, этими атаками на работорговлю... Кларксон наступал на основу английской экономики, потому что была статистика, что там чуть ли не 30%, 40% дохода они получали от африканской торговли. Это страшная просто зависимость, это нефть того времени. Ему прямо писали, вы что хотите, чтобы Франция, наш враг, воспользовался этим? Французы же не перестанут торговать рабами, я их знаю. И кого же в основном критиковали аболиционисты? Я думаю, вы уже поняли, что они не критиковали матросов. Хотя в основном все злодеяния делали-то матросы на борту. Ну а кто еще? Он их не критиковал. И здесь, я думаю, вкупе и христианское милосердие, и общее понятие чести, и проницательность. Потому что если ты начнешь критиковать матросов, то ты будешь в каком-то смысле прав. Да, они делают всю эту грязь, но будет ли успех у твоего движения? Да никогда нет. Потому что матросов сотни тысяч. Просто бы на тебя все озлобились, сказали бы, что ты льешь воду на мельницу Франции, что ты нацпредатель, и иди ты нахер. Если ты носишь вот эти вот тейки, что «Ах, это английская матросня, это поганая, великоанглийская, шовинистическая свинья, нация рабов и работорговцев», у тебя не будет успеха. Критика аболиционистов была направлена на тех, кто стоит выше матросов. И чем выше стоит лицо, тем ярее критика. То есть ты ругаешь капитанов, но чуть-чуть. А вот капиталистов, которые торгуют этими кораблями, ты ругаешь уже очень сильно. При этом ты не ругаешь короля, хотя король зарабатывает, но ты не можешь ругать короля. То есть ты ругаешь определенный слой, который не слишком низко, но и не слишком высоко. И в этом есть великая наука протеста. Мне кажется, любым активистам это всегда надо помнить, если тебе не нравится какое-то явление, какое-то движение. Самое глупое, что ты можешь сделать, это критиковать в нем основную массу исполнителей или самую высшую власть. Потому что ты просто наживешь себе врагов. Но явление ты не колонишь. Этих людей, низовых, надо выставлять жертвами. Это единственная работающая архитектура протеста. И вообще в этом плане у Европы надо учиться и учиться, потому что, вот смотрите, что получается, работорговлю отменили в итоге в 1807 году в Англии. Англия сколотила первоначальный капитал на рабстве, но когда это стало слишком неприличным, появилась сила внутри Англии, которая это все дело притушила. То есть Англия сначала заработала на этом деньги, а потом первой из всех стран это отменила и быстро-быстро надела самое белое пальто. То есть ты, условно говоря, ограбил банк, а потом, оставив при себе все деньги, конечно, ты сколотил первую в мире общественную организацию против ограбления банков и стал лидером в области банковской безопасности. Это я сейчас озвучил официальную английскую точку зрения на отмену работорговли, но есть и другая точка зрения, которая гласит, что Англия отменила рабство не из-за протестов аболиционистов, а потому что в результате войны она потеряла крупнейшие колонии североамериканские, которые потом очень быстро стали Соединенными Штатами Америки. И у Англии осталось так мало колоний, в результате этой войны они профукали все, что смысла возить рабов им никакого не было. И англичане подумали, а что если мы теперь запретим рабство, чтобы никто на этом не обогащался? Раз уж мы не можем заработать, то пускай и никто не зарабатывает. А тут еще и полезные аболиционисты со своей базой знаний подоспели, и можно теперь на их сторону встать. И тут есть совершенно чокнутый факт, кстати, что союзниками аболиционистов, например, в Соединенных Штатах, внезапно были местные работорговцы с юга. Почему? Потому что у них был общий интерес. Работорговцы с юга уже крупные. Они такие, а нам выгодно, чтобы новых не возили. Тогда наши рабы будут стоить очень дорого. И они вместе объединялись с аболиционистами и вместе бастовали. Иногда очень странные между собой соединяются группы. Это как в прошлых выпусках, по-моему, позапрошлых. Я обозревал книгу про экологию. Я рассказывал, как нефтяные компании спонсируют экоактивистов. Казалось бы, они же вообще по разную сторону баррикад. Но нет, кое-где их интерес совпадает. Вот тут то же самое. И когда я говорю, что отменили рабство, имеется в виду, что рабов не отпустили. Эмансипации не произошло. Нет. То есть если ты раб, ты им остаешься. Рабство в Штатах, например, отменят в 60-х годах только. То есть через 50 лет с лишним. А полная отмена рабства в колониях произошла только в 1838 году. А вообще рабов контрабандно возили по Атлантике, в Центральную Америку, на Гаити до 90-х годов XIX века. Я думаю, сейчас работорговля тоже существует, но она очень сильно изменилась, она совершенно выглядит иначе, она в глубоком андерграунде, и, конечно, никто массово рабов не возит. Но я думаю, существуют некие практики в современном мире, которые мы даже не осознаем, как нечто похожее на рабство.

Осознавали работорговлю? Большинство англичан в 16-17 веках, я думаю. Лет через 200 очень многое из того, что нам сейчас кажется морально приемлемым, окажется чем-то очень криминальным, и наши потомки будут удивляться: а как они в двадцать первом веке не понимали, что они делают? А вот вопрос, что именно, это, как говорится, мы узнаем. Оставайтесь на линии, поживите лет 200 и посмотрите. Вот и все, что я хотел из этой книги вам рассказать.

Но, как помните, я упоминал еще вторую книгу. Это книга Абрамовой про всю историю работорговли. Не только 18 век, пик явления. Она еще очень здорово описала, как зародилась работорговля, как вообще первые рабы пошли, как горячая водичка эта пошла? Самое главное, что было с работорговлей после официального его запрета? Та самая контрабандная торговля и торговала ли Российская империя рабами? Поговорим про русское судно «Голубчик», которое уже в XIX веке было остановлено англичанами и оказалось, что под русским флагом оно прекрасно торговало рабами. Что это за история такая?

То есть, по большому счету, сейчас мы использовали такую телеоптику. Я хотел бы еще в дополнительном подкасте обрисовать широкоугольной оптикой всю эту картину, чтобы мы посмотрели реально с 16 века по 20 — то есть посмотрели начало работорговли и конец, чем это в итоге все кончилось. И эту книгу я запихаю целиком в стружки в дополнительный подкаст, как вы уже знаете. Он выходит в закрытом чате у меня, можно через Бусти, можно через Патреон. Если вы еще не устали за три часа от моего голоса, если хотите поддержать, чтобы подкасты выходили и дальше, я очень хочу, чтобы они выходили дальше, потому что для меня это уже стиль жизни, это такой мой метроном — раз в месяц должен выходить подкаст.

Мы же с вами люди ученые, мы знаем, что для человека самое главное — упорядочить время. Если время не упорядочено, мы сталкиваемся с большущим экзистенциальным кризисом. Потому что время как поток нашей психикой воспринимается очень плохо. И в этом, кстати, лежит главная опасность капитала. Потому что как только тебе не нужно работать, ты должен начать размечать свое время самостоятельно. Потому что внешние обстоятельства больше не размечают и не структурируют твое время. Больше нет никаких выходных, нет никакого обеденного перерыва, нет звонка с работы, и тебе надо все это придумывать заново. Поэтому все метания о бессмысленности жизни, которые были, например, в романе

«Тошнота» у Сартра, они происходят с аристократом Ракontеном, которому не обязательно работать. И в то же время... как писал Джордж, порой лукава, он работал на кухне. У него был такой период: он в Париже по 16 часов в день работал на тесной кухне в ужасных условиях, и он говорит: «Вы знаете, это очень счастливое время, потому что у тебя нет времени думать вообще. На тебя накатывает такое благостно отупляющее какое-то состояние, что все вот эти экзистенциальные проблемы о смысле жизни, о бессмысленности, о смерти — это все, говорит, уходит куда-то в дальний чулан, и ты об этом не вспоминаешь». Я эту книгу тоже разбирал, стружка, кстати, по-моему, выпуска 4 назад.

Ну так вот, если вы хотите доступ ко всем этим стружкам, друзья, идите в описание, там будет ссылка на Boosty или на Patreon, смотря какая у вас карточка. И жду вас в закрытом чате, где все это дело выходит и где общаются замечательные люди. Те, кто не хочет подписываться, а просто доволен, что я отгрузил ему 3 часа контента про рабство, просто лайкните видео, где бы вы ни слушали, пожалуйста. И это, мамка говорится, не стоит ни хуя, а автору полезно, вы не представляете, насколько. Потому что в этом подкасте я, наверное, раз... 90 сказал слово «негр». Представьте себе, насколько пессимизирует мое видео YouTube.

Рад был с вами провести эти 180 минут. Следующий подкаст будет в конце июля. Все еще из Буэнос-Айреса. И только в августе я трогаюсь дальше. А куда, уже известно, но я пока вам не скажу. Пока, пока, пока, пока.

В ДЕТСТВЕ ЧАСТЕНЬКО ДУМАЛ О КОСМОСЕ. БЫВАЛО, ВЫЙДЕШЬ ВО ДВОР, ПОСТАВИШЬ ТАБУРЕТКУ, ВЗГРОМОЗДИШЬСЯ - ВСЯКО БЛИЖЕ К ЗВЕЗДА

2024-07-26 · https://t.me/mudrosti/1994

Сейчас я вам расскажу историю, которая буквально за минуту передаст суть Аргентины. Вчера вечером выходим с метро, и рядом с помойным баком видим маленького мышонка. Крысенка. Младенца крысы. Вот так вот. Он был сантиметра три в длину. Хорошенький, мягенький, его проглистогонить, почистить, от чумы обеззаразить, и, в принципе, можно в богатый дом в качестве питомца засовывать. И мы наклоняемся над ним, смотрим, ну, интересно же, как поведет себя маленький мышонок. И я в этот момент думаю, лишь бы не подошел какой-нибудь деловитый мужик, из тех, которые, знаете, стоят за правду, за город, и не раздавил прям перед нашим носом ботинком этого мышонка. Но я вижу, как начинает столпливаться народ вокруг нас. Я оборачиваюсь, смотрю, человек 10 просто смотрит на мышонка. Кто-то его снимает. Ген зевачества в Аргентине прокачан хорошо. И в какой-то момент, я думаю, что если бы я очень хорошо владел испанским, я бы встал на постамент и закричал в толпу «Эй, народ! Тут маленький мышонок, айда все сюда!» И они бы подошли. Мне кажется, по головам начала бы передаваться информация, ушла бы туда на Кобильду, люди бы бежали, побросав сумки. Все тележечники собрались бы, люди после работы столпились бы в составе многих тысяч человек, смотрели бы на мышонка. Какая-нибудь бабушка запричитала бы. Раньше, мол, такого-то и не было. Довели страну политики. Потихоньку в толпу бы проникли всякого рода торговцы, широмыжечники. Разожгли бы огонь под тележками. Начали бы жарить черепаны Парижа. Запах мяса пошел бы по толпе. Пшикнуло бы, открываясь банка с пивом. Где-то в углу бы включили музыку на колонках. Стали бы пританцовывать. Случился бы карнавал. А на следующий день правительство объявило бы выходной день. Но это светлая часть Аргентины. Недели две назад едем опять-таки в метро. Здесь метро, это, знаете, такой кладезь фольклора. Такая выставка людского. Здесь каждую поездку ты наблюдаешь какое-то выступление прямо в вагоне. То зайдет человек с синтезатором, с огромным, встанет посреди вагона в час пик и начнет просто играть в вагоне мелодию. То зайдет флейтист, то барабанщик, то рэп-артист-фристайлер. Заходит какой-нибудь колумбиец или венесулец, и просто начинает диссать всех, кто сидит вокруг в режиме фристайла, включает бит. И просто про мужика спящего. Мужик, ты все перепутал. Спать надо дома, а днем надо жить жизнь. Вот такого рода рэп. А однажды, недели две назад, к нам зашел бомж. Это был король бомжей. И он занес в вагон пакет с говном. Прозрачный обычный пакетик. И там лежит говно. Он его занес в руке, как державу заносят цари на древних гравюрах. Он занес этот пакет и начало вонять так, что ощущение, что этот пакет тебе под нос сунули. Этот пакет он припрятал в карман своего пальто. В вагоне стоит мент. Он подходит к менту, сует ему кулачок, типа, братан, отбей. И весь вагон смотрит на мента, о чем будет делать. И мент, стесняясь, отбивает кулачок бомжу. И бомж начинает величаво плыть по вагону, переполненному вагону. Одну руку держа в кармане, поминая говно, как развивающую игрушку, а второй рукой он обращается к народу, как, знаете, как депутат, который спустился к бабушкам, к пенсионерам и обещает им, если его изберут, какие-то привилегии. И он ко всем обращается, и аргентинцы не могут отвести от него взгляд, как кролики от удава. Вот это тоже Аргентина. Но мы сегодня будем говорить не про это. Каждый подкаст я зову вас в поездку, в путешествие. В прошлом подкасте мы были в 18 веке на работорговых кораблях. В позапрошлом подкасте мы были в 20-х годах Советского Союза. А нынешняя беседа будет самым большим путешествием в истории подкастов. Я приглашаю вас в ближний космос. Ничего не планируйте на 3 часа. Отменяйте все визиты, все встречи. Наша ракета стартует на околоземное пространство и дальше. Обычно в подкастах мы говорим про события, давно минувшие. Про события, главными действующими лицами которых были люди уже мертвые. Сегодня будет исключение. Сегодня мы будем говорить про события, которые, когда они наступят, мы и будем уже мертвые. Мы и будем МС-покойник. Тема очень специфическая. Потому что на нее оказала очень большое влияние научная фантастика. Был такой золотой век фантастики. Это где-то 50-е, 60-е, 70-е года 20-го века. Всевозможные Кларки, Стругацкие, Стартреки. Вот все это намешалось в такой, знаете, большой питательный ком. Поэтому если сейчас спросить случайного человека на улице, что такое экспансия космоса, он начнет вам рассказывать про межзвездные полеты, про варп-двигатели, про кротовые норы, перемещение во времени, лазерные пушки, радиоактивных ящеров, которые летят к нам с Проксима Центавра. Эти фантасты сделали хорошее дело, они популяризировали тему космоса. Но кроме этого, они набросали очень много баек. И эти байки, они, знаете, как атмосфера, как облако, которое закрывает судело от нас. Это как, представьте, про средневековье обычный человек черпал бы информацию из «Игры престолов», из «Властелина колец», и был бы свято убежден, что, например, 800 лет назад на территории Европы жили великаны, драконы, монстры, маги, а кто был верховным назглом при карли великом. Но нет, люди умеют отделить фэнтези от реального средневековья. С космосом такого не происходит. Поэтому сегодня все три часа мы будем говорить исключительно про экспансию солнечной системы в нашу звездную систему — Солнце. И то, большая часть подкаста будет про первые четыре планеты. Отправку какого-то искусственного тела в межзвездное пространство мы коснемся в самом конце подкаста, и то по касательной. Потому что в ближайшие тысячелетия этого не будет. И даже не потому, что технологий не хватит, чтобы отправиться к другим звездам, а потому что это попросту человеку не нужно. Как для потребностей древнего племени совершенно не нужна шахта с металлами. Даже если они добудут миллион тонн стали, они просто не будут знать, что с ней делать. Для их нужд это совершенно избыточно. Сегодня мы будем говорить про реальный ближний космос. Почему человечество все-таки в 21, 22 и 23 веках выйдет за пределы планеты, что-то построит на Луне, мы будем говорить про бизнес. Это будет разговор деловой. Как будто мы белозубые вельцы из Канзаса, которые приехали в башню Трамп Тауэр и обсуждают поставки зерна. Мы будем говорить только так. Ну и как обычно, тему подкаста я использую как линзу, с помощью которой мы фокусируемся на себе. Мы будем пытаться понять, кто мы такие. Что нам исконно, а что нанесено? Как людям нравится жить? Где? В каких городах? А может в деревнях? Мы обсудим, почему никогда не будет лунных городов, марсианских городов. Почему никто не будет отправлять ракеты к другим планетам. Я не специалист по космосу, я не физик, я не математик. Поэтому беседу мы будем строить по книге Михаила Лапикова под названием «Освоение солнечной. Логистика будущего». Есть теория, что задачи бывают двух видов – качественные и количественные. Например, если ты научился плавить свинец, если ты расплавил 10 грамм свинца во дворе… Это значит, что задача выплавить 45 миллиардов тонн свинца – это задача количественная. Ты научился делать опытный образец. Все. Дальше тебе просто нужно много энергии, много материала, организация, менеджмент, политическая воля. Но ты выполнил саму суть задачи. Если мы говорим про запуск термоядерного реактора, это задача качественная, потому что никто в принципе не знает, как это сделать. Нет никакого опытного образца. И в этой книге мы, когда будем касаться ближнего космоса, мы будем обсуждать технологии только количественные. То есть то, что человек уже научился делать в маленьких объемах, и надо просто увеличить это в миллионы раз. Задачи качественные мы почти не будем рассматривать. Поэтому никаких варп-двигателей, никаких искусственных черных дыр, никаких межзвездных полетов. А еще я буду много останавливаться на бытовых нюансах космоса. Это на самом деле среда, которая отличается очень во многом от того, с чем мы привыкли иметь дело здесь, на Земле. Это принципиально другие расстояния и другие правила. Вот мы будем удивляться очень много в этом подкасте. Мы все станем немножко младенцами, потому что мы научились передвигаться по поверхности планеты, летать, плавать, использовать автомобили, свои ноги. А тут оказывается, что вся эта физика не работает даже в ближнем космосе. Мы будем смотреть на ближний космос, как на Америку смотрели колонизаторы. Ведь испанцы ехали в Южную Америку не за научными достижениями, не для того, чтобы обезопасить Старый Свет. Они ехали туда, потому что там было очень много серебра. Научная фантастика, всевозможные космооперы, они использовались как средство эскапизма. Такой, знаете, порошок, когда ты смотришь сериалы про космос, допустим, ты как будто занюхиваешь особый порошок. И ты начинаешь отлипать от реальности, где есть скучная офисная работа, ипотека, жена толстеет, собака дряхлеет, ребенок не слушается, с хулиганами связался. И ты от этого всего отлипаешь и смотришь в загадочные миры, где бравая команда путешественников исследует Альдебаран. И слово «межгалактический» будет использовано в этом подкасте всего один раз. И это было сейчас. Мы сегодня будем смотреть вне этого эскапизма. Мы не будем нюхать этот порошок. Книга вообще писалась для своих. То есть, если там, например, описывается Рой Дайсона или лучше Никола Дайсона, автор не будет тебе объяснять, что это такое. Дружок, гугли сам. Книга создавалась как некая методичка для писателей-фантастов, чтобы они не градили чепуху. Чтобы они не писали, как в 2300 году Венера будет терраформирована, на ней расцветут сады, грушевые, между прочим. Чтобы они держались какой-то реальности. Ну что же, давайте стартовать. Перемещение по космосу – это не полет. Мы, люди, мыслим аналогиями. Когда древние люди мечтали о полетах, они представляли, что летательный аппарат должен будет махать крыльями, потому что они смотрели на

В детстве частенько думал о космосе. Бывало, выйдешь во двор, поставишь табуретку, взгромоздишься — всякое ближе к звездам.

Поэтому Икар — это, по сути, первое осмысление полета в космос. Древними греками Икар махал крыльями из воска, и они сгорели, когда он приблизился к Солнцу. Или мозг. С появлением компьютеров мозг во всех научно-популярных книгах начали рассматривать как эдакий компьютер, что у него есть оперативная память, постоянная память. Но эта модель очень плохо описывает мозг, потому что мозг — это все-таки не компьютер. Даже у шизофреников изменились психозы. В старые времена, в 19 веке и раньше, психозы у шизофреников были религиозного характера. То есть, я увидел дьявола, бесы тащат меня за яйца в преисподнюю. Сейчас пришельцы, спецслужбы, таинственные лучи. Человек ничего не может изобрести, он постоянно меряет аналогиями. И поэтому фантасты золотого века описывали свое настоящее. Они описывали... середину двадцатого века, начало двадцатого века — это такой, знаете, низкопробный футуризм получился у них. Космический корабль — это реально корабль, то есть они взяли маринистику девятнадцатого века, вот, вот эти вот приключенческие романы про пиратов, про Карибские моря, и переложили в космос. И это очень смешно, потому что перемещение в космосе — это совершенно другой вид передвижения. Например, если ты хочешь запиратить какое-то космическое судно, тебе надо выехать раньше него, потому что перемещение в космосе — это по сути выстрел из автомата Калашникова. Ты просчитываешь траекторию, после этого ты придаешь кораблю дикий разгон в начале, он выходит на орбиту, и больше он не разгоняется. Космический корабль, любой, разгоняется только в начале. У него есть первоначальный импульс, как у пули. На Земле же мы привыкли работать с двигателями постоянного ускорения. У нас нет такого, что ты выезжаешь из гаража на скорости 1000 км в час, и больше ты на педаль газа не давишь и доезжаешь на этом импульсе по инерции, например, до Самары. Космический корабль не может остановиться. Если ты направил космический корабль на Марс, он не может на полпути сказать «Хочу на Венеру». Разворачивай судно, брат. Он не может так сказать, потому что ключевой вопрос космических путешествий — это разгон. На него тратится 99% всей энергии, которая есть на корабле. Пока что у нас нет двигателей постоянного ускорения. Поэтому начальный импульс решает все. Если ты хочешь перехватить какое-то судно, если ты хочешь его запиратить, как в 19 веке пиратили... ты должен будешь узнать траекторию его, выйти раньше него и встретиться с ним в какой-то точке. Только так. Идея о том, что ты можешь подметить какое-то судно, перестроить траекторию и дальше преследовать его, это, знаете, это наши земные реалии. Когда гаишники гонятся за правонарушителем, и когда я говорю, что космический корабль современный — это пуля, я делаю пуле гигантский комплимент. Потому что пуля из калаша набирает скорость примерно 700 метров в секунду. Скорость из хорошей винтовки максимум полтора километра в секунду. Современный корабль, уже существующий, набирает скорость примерно в 5-10 раз больше. То есть мы разгоняем огромное 5-6 этажное здание до скорости в 10 раз быстрее пули из Калашникова. И все ради того, чтобы преодолеть тяготение Земли. С меньшей скоростью ты планету не покинешь.

Фантастов в той эпохе очень легко понять. Посмотрите, в каких годах родилось большинство из них. Это какой-нибудь 1900 год, 1910, допустим. Ты рождаешься еще практически в индустриальном мире. Если ты не из Англии условной, ты вообще рождаешься в мире, где большинство людей занимается сельским хозяйством. Но максимум стоят какие-то заводы по выплавке чугуна. Кругом лошади. Нет никакого авиационного транспорта, нет антибиотиков. И тут за твою жизнь, вот из этой сельской идиллии, буквально за 30-40 лет твоей жизни появляется авиация, потом реактивная авиация, в космос отправляется спутник. Человек летит в космос, человек летит на Луну. Началось. Это то же самое, что мы сейчас проживаем с искусственным интеллектом, со всеми этими нейросетями. Нам кажется, что они год, два, три и они захватят весь мир. А возможно, они ничего никогда и не захватят и останутся улучшенные версии Google. Потому что мы видим, как за пять лет они научились рисовать на уровне лучших художников мира. И мы занимаемся любимым нашим хобби человеческим – экстраполяция. Как в знаменитом меме «Вчера у тебя было ноль мужей, сегодня у тебя свадьба, у тебя один муж». По такой скорости за пять лет число твоих мужей будет 50. Лучше тебе открыть бизнес по пошиву свадебных платьев, дорогая. Если сейчас в твоей комнате каждый час температура начнет повышаться на 5 градусов, ты, наверное, будешь в небольшой панике. Ты не подумаешь никогда, что этот эффект может остановиться. Поэтому все эти авторы 50-х, 60-х, 70-х годов, они думали, что так будет продолжаться. Они реально верили, что через 20 лет люди будут строить города на Марсе. Их в этом тяжело винить. Они реально думали, что численность населения Земли будет расти. Они думали, что в наши годы на Земле будет 30-40 миллиардов человек. Если бы мы им сказали, что население Земли будет всего 8 миллиардов, что мы до сих пор ни разу не слетаем на Луну после 70-х годов, что о Марсе вообще речи не идет, я думаю, они были бы сильно разочарованы. На самом деле все это обосновано. Реальность идет так, как она должна идти.

Структура подкаста будет простой. Мы начнем с 21 века и будем потихонечку пробираться в будущее. И чем дальше мы идем, тем меньше будет точность. Но на самом деле в пределах Солнечной системы картина на самом деле довольно ясная. Что и как, где будут центры интересов, что будет добываться, где будут люди жить, а где будут люди не жить.

Луна. Начнем с Луны. Когда говорят, ребята, на дворе 2024 год, где наши города на Марсе, где наши колонии на Венере, то главный вопрос, который задается в ответ, всегда один – А зачем? Никто не делает колонизацию ради интереса, ради науки, ради спасения. Никогда. Человек так не думает. Всегда ищется гешефт. Если бы люди рассуждали иначе, наверное, это был бы другой биологический вид. Нам нужны реальные стимулы, чтобы что-то сделать. И реальный стимул, как правило, только один – это экономика.

При текущих расходах титана нам хватит его примерно лет на 150. Скорее всего, меньше, потому что производство везде ускоряется. А без титана нам будет худо. Без титана у тебя будут большие проблемы от зубных протезов до смартфонов везде. Есть даже версии, вполне себе серьезные, что украинская война началась из-за борьбы США и России за украинский титан. Там реально крупнейшие месторождения этого металла, примерно там на 12 триллионов долларов. Люди готовы воевать за редкоземельные материалы. При том, что в ближайшем космосе, вот прям рядом, вот руку поднял, взял этих редкоземельных металлов в миллионы раз больше. И в тот момент, когда воевать за эти металлы станет дороже, чем замутить примитивный автоматический заводик на астероиде, вот тогда начнется экспансия космоса. Например, какой-нибудь индий. Он нужен для сенсорных экранов любого вида. И его осталось, судя по всему, лет на 50. После этого будут искать аналоги. И если найти аналог обойдется для мирового производства дороже, чем взять этот индий с поверхности Луны, где он лежит, вот тогда мы увидим первый завод на Луне.

В десятых годах очень много говорили о гелии-3. Это такой изотоп водорода, хорошее топливо для термоядерной реакции. Термоядерного реактора пока не изобретено, его ожидают в ближайшие столетия, и значит это одно, если его изобретут, у нас будет практически безлимитка на энергию. Мы еще потом поговорим про термоядерный реактор, чем он отличается от простого ядерного реактора, от простой АЭС, которые стоят всюду. И этого гелия-3 на Земле практически нет. И сейчас грамм этого гелия-3 стоит больше 1000 долларов. Поэтому стали говорить о том, что а не добывать ли нам его с Луны. Подготовить много топлива к моменту, когда термоядерная реакция все-таки будет изобретена. И страна, у которой будет первое резервуар с гелием-3, очевидно, она совершит тот самый рывок. Что другие страны просто будут глотать пыль за ней. Но это все события далеких лет. Но это первая ласточка интереса. Скорее всего, мы освоим половину Солнечной системы до изобретения термоядерного реактора. Поэтому сегодня мы будем касаться его так чуть-чуть, чуть-чуть.

Чем хороша Луна? На Луне можно добывать очень дешевую энергию, например, геотермальную. Это энергия, которая берется из-за разницы температурного градиента, грубо говоря, из-за того, что почва на разной глубине разной температуры. То есть у нас на Земле как? Первые там полметра земли прогреваются, дальше температура начинает остывать. Мы роем погреба, храним там молоко, сметану, хамоны. Если мы начинаем рыть дальше, с глубины примерно 50-60 метров, Земля начинает снова теплеть, и она на каждые 100 метров повышается, условно, на несколько градусов. И на глубине километра там уже температура градусов под 100, потому что мы идем туда, вглубь планеты. И из вот этой разницы температур ты можешь добывать энергию. Так уже делают в Скандинавии. Так вот, прикол в том, что на Луне этот температурный градиент в 60 раз выше. То есть там жарче становится примерно в 60 раз быстрее, чем на Земле. Рыть надо в 60 раз меньше. Прикольно, кстати, смотреть, как все эти данные корректируются в реальном времени. Раньше, например, в 80-х годах был расчет, что на глубине 12 километров на Земле температура будет 150 градусов. А в итоге оказалось, что

220. Уж извините, я не могу не рассказать про Кольскую сверхглубокую. Самая глубокая дыра, которую сделал человек в земле, это 12 километров 200 метров. На Кольском полуострове еще в советское время вырыли самую глубокую скважину. Кольская сверхглубокая. Это была целая серия сверхглубоких скважин, из...

Кольская была самой элитной. Я стал смотреть характеристики, оказывается, что эта дыра, ее диаметр примерно 90 сантиметров. То есть это примерно такая метровая дырка в земле, которая идет на глубину 12 с лишним километров. И ее забросили в свое время, потому что поняли, что наблюдается неравномерность почвы. Это что такое? Идет бур, и с одной стороны более плотная поверхность, а с другой более рыхлая, и бур начинает уходить в сторону. И в итоге на глубине 12 километров оно уходит в сторону аж на 800 метров. То есть это не вертикальная такая шахта, а знаете, как воронка, когда в ванной смываешь воду. То есть своим основанием оно куда-то далеко в бок уходит. Работает бур, вынимается столб породы такой круглый, знаете, как пробка. И он называется керн. И его поднимают наверх, этот керн, и по нему смотрят, ну, как устроена у нас почва на глубине 5 километров. Это очень интересно. Я посмотрел фотки этих кернов. Это безумно красивая штука. Из него можно табуретку сделать идеальную. И я понял, что я просто хочу керн с такой глубины, чтобы у меня стоял дома. Там условно я его эпоксидкой покрою, и это будет охеренная табуретка. Ты просто... К тебе приходит человек, да, допустим, побеседовать. Беседуете, беседуете, он что-то зарывается, уходит лишнего, и ты ему говоришь, дружок, а ты знаешь, на чем ты сидишь? Это порода с глубины 6 километров. Наш разговор сейчас далеко не такой глубины. Человека бросает в пот, он начинает подписывать договора, извиняться. В итоге в этой кольской сверхглубокой нашли золото там. Ну, знаете, нашли-то нашли, но когда у тебя золото на глубине 8 километров, считай, что толку от этого никакого. Проще добывать золото с поверхности Луны, чем с такой глубины. Эту скважину давно законсервировали. Там сейчас стоит такой люк, знаете, массивный. Я понял, что лучшее применение этой скважины – это смертная казнь. Вы прикиньте, просто кладешь приговоренного в капсулу и сбрасываешь в эту дыру. Он туда лететь просто, мне кажется, будет минутами. А если смазать эту скважину салом... Это будет идеальный гигантский слалом. Последняя катка мечты. Но это так, юмор, прикол. Эту скважину начали рыть в 70-х годах. В 91-м все закончили, в 94-м полностью остановили работы, ее забросили. До 2008 года там был какой-то маленький контингент ученых, потом мы его оттуда вывели, в итоге все, разорение, пустошь. И в итоге в 21-м году туда приехали какие-то экологические челики, все это осмотрели, поняли, что там все в 90-е разворовали. Стоит только огромный люк. Такое, знаете, открываешь, а там преисподняя, 12 километров. В итоге сейчас такое чистенькое там место, просто дырочка 12 километров. Не провались, братан, ногу сломаешь. Там бы ресторан молекулярной кухни открыть. Прямо на этом люке. Название уже есть. Кольский сверхглубокий. Ну так вот, как вы думаете, почему лунные программы есть у всех стран? Вот периодически до нас доносится это эхо из новостей, что там индийская лунная программа, китайская, российский луноход куда-то не долетел, там американская, евросоюзная, Почему они все это делают? Ради любви к науке? Да как бы не так. Потому что тот, кто первый осилит добычу редкоземельных металлов на Луне, он снимет куш, он получит совершенно невероятные деньги. Это, знаете, такой кейс с золотом Южной Америки, как я уже говорил. И этот кейс выучили все национальные элиты крупных стран. Все хотят стать Англией 2.0, которая поднялась за счет южноамериканского золота и черных рабов. Все поняли, что такие возможности открываются раз в 300-500 лет. Когда ты можешь просто на порядок увеличить богатство своего государства, освоив что-то первым. Но с другой стороны, добыча этих металлов стоит баснословно дорого. И страна, которая сейчас кинется туда как на амбразуру, рискует потратить очень много денег. Поэтому все потихоньку выжидают, двигаются по чуть-чуть, смотрят друг на друга, а у вас что как, а у вас как успех, а мы ничего, потихонечку. И от этого у наблюдателя складывается ощущение какой-то стагнации, как будто ничего не развивается. На самом деле достаточно, чтобы кто-то один совершил прорыв и понесется. Как будет выглядеть добыча материалов с Луны? Романтики выходят из комнаты, садятся на метро и уезжают на конечку. На Луне не будет никаких человеческих городов. Никогда. Там будут стоять автоматические заводы, те самые хорвестеры. Иногда будут пребывать специалисты вахтовым методом для запуска новой линии или для поправки и будут убывать. Потому что в итоге 20 век доказал, что вахтовый метод выигрывает. У нас было фактически два метода освоения Севера. В Канаде осваивали его вахтовым методом, поэтому если вы сейчас посмотрите карту заселения Канады, там 95% живет на широте южнее Казани. Для них какая-нибудь условная Казань или Нижний Новгород – это верхняя граница, дальше которой люди вообще не лезут. И в целом это справедливо. Я действительно считаю, что условия Казани и Нижнего Новгорода – это условия, близкие к экстремальным для человека. То есть там жить можно, да. То есть это последнее место, где можно жить с комфортом. Если ты забираешься с северней, еще на тысячу километров – Условно Мурманск, да? В Мурманске, я считаю, уже нет комфортной жизни. Канадцы осваивали свои нефтяные вышки, свои шахты вахтовым методом. Приезжает бригада, работает два месяца, уезжает бригада. В СССР пытался эти места заселить. Отсюда у нас взялись такие рудименты, как Воркута, как Магадан. До эпохи государств люди практически не заходили на эти широты. И как только СССР распался, рыночная экономика мигом все эти города порешала, подчикала, порезала. Поэтому недвижимость в Воркуте сейчас стоит... местами дешевле, чем iPhone 15 Pro Max. Человек там жить не хочет. Человек не захочет жить в Антарктиде, и уж тем более человек не захочет жить на Луне. Потому что никто не захочет жить при шахте. Там нет смысла открывать школы, строить дома. Там есть смысл построить одну бытовку. И эти бытовки, скорее всего, будут стоять в так называемых лавовых трубках. Это такой интересный лунный феномен. По сути, Незнайка на Луне угодил именно в этот колодец. Как порождаются лавовые трубки. Допустим, идет извержение вулкана. Огромная масса лавы, толщиной 15 метров, спускается по склону. Но верхняя ее часть остывает быстрее, поэтому верхняя часть превращается в камень, нижняя часть превращается в камень, а серединочка, самая горячая, по ней продолжает течь лава, и потом когда она заканчивает течь, у нас получается такая труба самообразованная. Поэтому на луне есть целые пещеры, где раньше текла лава. Сейчас там диаметр условно 5-7 метров, это довольно широкое место. Радиация на поверхности луны дикая, там нет атмосферы, вся солнечная радиация, которая у нас задерживается земной атмосферой, там падает на поверхность напрямую. Поэтому на луне вполне может быть плюс 150, а когда солнце уходит, минус 100. Поэтому первые бытовки будут находиться именно там. Раньше вообще думали, вот совсем недавно, что первые лунные базы будут на экваторе, потому что с экватора лучше всего взлетать и садиться. Но на самом деле нет. Сейчас все это пересмотрели, и первые базы и заводы будут на полюсах. Потому что на полюсах есть зоны вечной тьмы, так называемой вечной депрессии. Представьте себе, огромный кратер, а солнце на полюсах светит по касательной, и в кратере наблюдается вечная тьма, то есть там никогда не бывает солнца. В течение сотен миллионов лет эта местность не видела ни одного лучика Солнца. И в этих кратерах хранится очень много льда. По сути, на Луне есть вода, она в виде льда, и если захочешь делать завод по, например, выплавке металла, тебе нужно много воды. Поэтому первые заводы будут именно на полюсах. Нужно много кислорода для выплавки металлов. Кислорода на самом деле тоже хватит, потому что он, по сути, мусорный газ многих производств. И вот тут меня пересекло. Я всегда думал, что кислород это какой-то материнский газ. Потому что для нас кислород необходим. И это что-то такое ценное, драгоценное, что вокруг нас гигантская вселенная, там нет кислорода. Он есть только на Земле. И когда я видел в фильмах, как, например, разгерметизируют корабль и кислород выходит в космос, у меня было ощущение траты какого-то ценного ресурса. Что что-то родное, знаете, вот этот... Весенний воздух уходит туда, в бескрайнее и бескрайнее пространство. На самом деле это типичное людское искажение. Потому что кислород это пятый по распространенности элемент во Вселенной. После азота, водорода, гелия. Кислород это очень популярный элемент и во многих производствах он будет просто мусором. Его просто будут выбрасывать. Что будут добывать на первых лунных заводах? Будут добывать железо. Если ты спустишься на Луну, когда туда спустились первые астронавты, они увидели, что Луна покрыта слоем пыли. Примерно там 10 сантиметров, дальше еще она более спрессованная. Эта пыль называется реголитом. Реголит это по сути всякие размолотые породы, мелкие камушки, и из этого вот реголита на самом деле получить железо очень даже просто. На земле реголита нет практически, потому что у нас есть органическая жизнь. За тысячи лет всего лишь он превращается в почву. Если ты берешь площадку 10 на 10 километров, строишь небольшой заводик, из него можно добыть столько руды, что можно построить огромный город. В этом реголите много титана, много алюминия. То есть ты просто соскребаешь слой с поверхности Луны. На Земле для этого тебе нужно рыть шахты, обеспечивать безопасность, обеспечивать экологию. А тут носовок насыпаешь реголит, бросаешь в домну, у тебя металл. Делали изотопный анализ на поверхности Луны. Оказалось, что там камешки, вот мелкий камешек размером, я не знаю, с вишню. И он, оказывается, лежит на этом самом месте, не.

В детстве частенько думал о космосе. Бывало, выйдешь во двор, поставишь табуретку, взгромоздишься - всяко ближе к звездам.

Двигаясь, миллионы лет. Десятки миллионов лет. Просто он лежит на одном месте, ни на миллиметр не двигаясь. Вот эта ситуация, она вообще невообразимая на Земле. У нас, если поставить камеру скоростную, которая будет делать, например, фотографию каждый день на протяжении тысячи лет, у нас даже в безлюдных местах будет какое-то, знаете, хаотичное движение. Деревья растут, падают, горы растут, камни скатываются в луны. Там ничего этого нет. Ты можешь миллион лет замерять, и одна и та же картина, мелкий камушек, лежит миллионами лет на одном месте. В каком-то подкасте я говорил, что время – это просто скорость проистекания химических и физических процессов. Не так, как мы чувствуем время. То есть наша жизнь – это скорость, с которой реактор под названием тело вырабатывает весь свой ресурс и умирает. Время – это скорость, с которой ветчина превращается в гумус под действием бактерий. На Луне и в космосе вообще без времени. То есть можно ли говорить о времени, если ни один камушек не двигается миллионами лет? И чем более сложная органическая жизнь присутствует на планете, тем быстрее там получается и идет время. Любая сложная органика, она очень быстро ускоряет все эти процессы. И самую высокую планку задала современная цивилизация. С какой скоростью процессы проистекают в центре наших городов, мегаполисов, я думаю, природа вообще в принципе такой скорости никогда не знала.

Заводы будут, конечно, полностью автоматические. Это намного дешевле, чем посылать туда людей. Благо, сигнал от Земли до Луны идет 1,3 секунды. Это, по сути, онлайн. Потому что ты можешь управлять Харвестером на Луне, сидя где-нибудь в Китае или в Индии. На аутсорсе, на удаленке, где-нибудь в Бангалоре. Ожидай, когда тебя доставят чикенкари в офис. У нас будут заводы на полюсах. И оттуда будет идти железная дорога на экватор. Чтобы оттуда уже взлетать и вывозить этот металл с Луны. Потому что все-таки с экватора взлетать намного дешевле. И эта дорога через всю Луну всего лишь будет занимать 2700 километров. Это примерно железная дорога Москва-Томск. Только сила тяжести намного слабее в 6 раз, и поэтому ты можешь возить в 6 раз больше на этом топливе.

На Луне выгодно добывать металл еще и по другой причине. Оттуда очень дешево доставлять металл в космос. На Земле тебе приходится 60-70% массы ракеты отводить под топливо. Именно поэтому стоимость одного килограмма, доставленного на орбиту, стоит так дорого, десятки тысяч долларов. И это, по большому счету, узкое бутылочное горлышко, из-за чего люди не осваивают ближний космос. То есть, прикинь, ты купил себе дачу и хочешь построить дом. Но чтобы завести туда материалы, тебе нужно тратить примерно 10-15 тысяч долларов на килограмм. То есть, доставка доски массой 10 килограмм, стоимостью там... 400 рублей будет стоить тебе 10 миллионов рублей. Ну, естественно, никую дачу ты не построишь. Представь, что у тебя в автомобиле нет багажника, нет задних сидений, и только одно место водителя, и ты можешь взять с собой небольшую сумочку. А все остальное забито топливом. А на Луне цена полета в 6 раз меньше. Поэтому доставка любых материалов с луны обходится в шесть раз дешевле. На луне очень много энергии. Я уже говорил про геотермальную, но вполне можно там ставить обычные ядерные реакторы, потому что цена современного ядерного реактора, ядерная электростанция... Вот я читал про АКУЮ, это станция, это АЭС, которую русские строят в Турции. Большая часть цены это вопрос безопасности. Потому что даже риск один к миллиону настолько велик, что ты даже такой риск должен исключить. Вопрос безопасности стоит очень дорого. Я думаю, если мы станем разбирать экономику авиаперелетов, окажется, что там... 30% стоимости авиабилета это вопрос безопасности, если не больше. Если ты строишь ядерный реактор на Луне, ты очень многие нормы безопасности можешь опустить. Ты можешь позволить себе строить очень дешевые ядерные реакторы. Кроме того, можно получить доступ к каким-то жилам лунным очень запросто. Можно просто нахер взорвать поверхность. Можно скинуть там 5 ядерных бомб и снять поверхностный слой. Геологи Земли об этом только мечтают. Им приходится под каверна потихонечку подрываться. Никто не разрешит скинуть 10 ядерных бомб, например, на Сибирь, чтобы вскрыть какие-нибудь золотые жилы. Можно сбрасывать все, что ты добываешь. Не нужны никакой экологические защиты заводов. Это плюсы лунной добычи.

Кроме того, на экваторе Луны дикая инсоляция. У нас атмосфера задерживает большую часть энергии, поэтому если ты поставишь солнечную панель на Луне, она будет добывать энергию во много раз более выгодно, чем на Земле. Никаких облаков, никакой атмосферы. Лунный день солнечный длится 14 земных суток. Ну а на первых порах... Оказывается, американцы уже придумали портативный атомный реактор Kilopower. Такой, знаете, чемодан весом 100-150 килограмм, и он дает примерно 10 киловатт на 10 постоянных лет использования. Что это значит? Это энергия, которая необходима полностью зафаршированной трехкомнатной квартире с отоплением, с готовкой, с кондиционерами, телевизорами. И вот такой чемодан бесшумный, он по сути 10 лет может топить такую квартиру. И опять-таки, на Земле никто не разрешит использовать эти килопауэры, хотя это очень сильно бы изменило расклад жизни. Потому что с таким килопауэром ты можешь, по сути, высадиться в центр тайги и устроить там автономное поселение. Интернет у тебя будет, электричество у тебя будет, но тебе никто на Земле, наверное, никогда не разрешит портативные ядерные реакторы. На Луне – пожалуйста.

Но есть в этом деле одна заковыка. Допустим, добыл ты миллиард тонн энергии. Чугуна, стали, выплавил, все хорошо. С Луны стартовал довольно дешево. А что тебе делать дальше? Как тебе ее доставить на Землю? Гравитационный колодец Земли очень глубокий. Просто так сбросить эти миллиарды тонн на Землю у тебя не получится. Они сгорят. Тебе придется тормозить контейнеры, чтобы они плавно зашли в атмосферу. А это требует очень много энергии. Получается, мы довольно дешево добываем металлы, но доставлять их на землю получается очень дорого. Куда бы их нам доставить?

И тут есть одна концепция, которая, судя по всему, перейдет человечество дальше, после строительства нескольких заводов на Луне. Был такой ученый О'Нил, и он в 70-х годах изобрел концепцию, по которой людям выгодно жить на околоземном пространстве. На Луне не получится жить еще по другой причине. Не только радиация, не только неудобства. На Луне очень низкая сила тяжести, и, судя по всему, долгое обитание в такой силе тяжести просто разрушит твой скелетный каркас. За год, за полтора ты станешь инвалидом. И, судя по всему, ребенка выносить при такой силе тяжести тоже не получится. Твоя мышечная каркасная система очень быстро деградирует. Тебе придется стать жалким червем, который ползает по лавовым трубкам и протяжно стонет. Но звуки твои никто не услышит, потому что на Луне они не распространяются.

На самом деле человечеству выгодно поселиться на околоземном пространстве в так называемых сферах. Сфера, представьте себе, 3 на 10 километров, вращающаяся вокруг своей оси, это сделать очень просто, и вращается она, чтобы симулировать силу тяжести. То есть мы заменяем силу тяжести, привычную нам на Земле, обычной центробежной силой. Как знаете, аттракцион такой есть в парках, где раскручивают платформу и всех прижимает к спинкам платформы. Вот что-то подобное будет. То есть чем быстрее ты вращаешь эту платформу, тем сильнее сила, которая прижимает тебя к бортам. Если ты завращаешь сферу 3 на 10 километров. со скоростью там 1 оборот в минуту, это будет примерно сила, равная земной силе тяжести. То есть мы очень дешево создаем симуляцию силы тяжести земной. И это уже здоровая тема для человека. Это такой автономный город, в котором очень просто симулировать все что есть на земле, потому что 3 на 10 километров это на самом деле очень и очень много. Задача это чисто количественную. такую сферу человек может запустить хоть сейчас. потребуется там миллион тонн стали, стекла, современных материалов, и все поднимать их с земли обойдется тебе страшно дорого. Как я уже говорил, помните аналогию с дачей. Но если ты поднимаешь все это с Луны, тебе все это как минимум в 6 раз дешевле обходится. Если вы думаете, что 3 на 10 это очень маленькая площадь, на самом деле площадь ЦАО Московского Центрального Административного Округа это 5 на 13 километров. А живет в ЦАО 770 тысяч жителей. И живет не особо напрягаясь. Потому что сосут ресурсы со всей Российской Административной. Если выгнать всех приезжих, оставить только тех, кто живет в центре Москвы, я думаю, им будет довольно просторно. При этом надо не забывать, что ЦАО это 10 метров вглубь и 100 метров вверх. Остальное лишнее. То есть люди живут на земле, но при этом мы используем тоненькую полоску поверхности, тончайшую, которую очень легко симулировать. Вот даже в околоземном пространстве, если ты поставишь такую сферу. Не надо думать, что этот город будет вращаться примерно там, где спутники современные. Чуть-чуть подальше он будет вращаться. Есть такие точки, называются точками Лагранжа. Это точки на каком-то удалении от Земли, где гравитация Земли выравнивается с гравитацией Солнца. Это приводит к тому, что тебя и на Солнце не уносят, и на Землю ты не падаешь. Ты как будто зависаешь в этой точке и начинаешь вращаться вокруг Земли. И этих точек всего пять, и на четвертой и пятой точках очень удобно строить будут такие города-сферы. На одну из таких точек сейчас, кстати, телескоп Уэбба вращается.

Можно вообще задать вопрос, а зачем человечеству такие города, когда вот она земля, живи на здоровье, у нас половина земли пустой стоит. Это же много денег, это много суеты, кто там захочет жить, когда у...

У нас есть такая чудесная зеленая планета. На это есть на самом деле ответ, и он довольно травматичный. Земля не так-то идеальна для поселения. Земля довольно ядовитое место для жизни. Просто мы с этим свыклись. Как свыкаются жертвы домашних побоев со своим статусом. Ты привыкаешь к насилию. Мы привыкли к Земле. На такой сфере можно установить собственный климат. Можно установить идеальный формат солнечной инсоляции. То есть 8 часов ночи и остальные 18 часов дня. При этом 5 часов легкая облачность, 2 часа хорошая облачность с дождиком. И дождик идет, например, на рассвете, когда все спят. И остальное время солнечная погода. Днем всегда 23 градуса, ночью всегда 18. Ни ураганов, дожди только по расписанию, ни землетрясений, идеальный воздух, потому что все производство вынесено за пределы этой сферы. Никакого транспорта двигателей внутреннего сгорания, никакого шума, который достает нас в современных городах. Никакого гнуса, никаких комаров, клопов. Этих дружков можно просто туда не завозить. Это какой-то запредельный уровень комфорта. Это Эдем. Господь когда-то спустил людей с Эдема, и мы окунулись в мир, как пишется в Библии буквально, где есть жара, где есть голод, где есть наводнения, где есть хищные звери. Любая такая сфера на Лагранже – это рукотворный Эдем.

Я думаю, после такого, когда ты поживешь в такой местности год, и ты вернешься на землю, ты увидишь землю другими глазами. Ты увидишь ее в настоящем ее виде: теснота, плохие условия, ужасный климат, гигантские пространства никак не облагороженные. Если ты выйдешь за пределы любого города, ты встретишь трассу, по обочинам стоят всякие шиномонтажки, кругом грязь, бродячие собаки, все засрано, мусор. У нас во многих регионах планеты люди не могут 5 месяцев в году выйти днем на улицу из-за жары. Вот я был в Асунсионе, Парагвайском. Это хороший город, я бы там жил. Но там температура 37 градусов стоит 5-6 месяцев. Ты выходишь днем и у тебя ощущение, что ты в духовке. Ладно, у меня идеальные сосуды, ладно, у меня нет давления, но если бы я был больным человеком, я думаю, для меня такой климат – это просто убийство. Жара убивает миллионы людей каждый год. Мы с этим смирились. В других местах у нас темнота по 4 месяца в году, ты закутываешься в одежды, в шкуры, как какой-то древний эскимос. Вообще, скажите жителям Флориды после урагана Катрина, что Земля – это хорошее место для жизни. Скажите жителям Индии и Бангладеша после цунами 2004 года, что Земля безопасна. Скажите жителям Турции после страшных землетрясений, что в космосе им будет неуютно. Я был в Перуанской Арекипе. Это город, стоящий в пустыне на высоте 2600 метров, воздух там настолько сухой, что у нас у всех, кто жил там больше недели, началась такая утренняя болезнь. Ты просыпаешься, у тебя в носу огромное количество сухих соплей, знаете, такие, как сталактиты, и ты их сдираешь вместе с кровью. Ты выходишь гулять на улицу, и у тебя быстро пересыхают все слизистые. И на вопрос, зачем люди забрались в это неуютное, гадское место, я получил ответ довольно ясный. Потому что внизу, в перуанских тропиках, люди умирали от малярии в древние времена.

Джунгли производят чикугунью, желтую лихорадку, ДНГ, страшные болезни. И люди бегут из лесов, с лугов. Они бегут в безжизненные горы, в выжженной инсоляции. Только для того, чтобы избавиться от болезней. Космос по сравнению с планетами всегда безопасен. В космосе происходит вечный покой. На планете постоянно какая-то катавасия. Ураганы, ветра, жара, холода, наводнения. Мы вынуждены тратить огромное количество ресурсов, чтобы защищаться от этого климата. Космос чушь нам. Да, там требуется защита от радиации, от холода, там нет атмосферы, но если ты закрываешь все эти три вопроса по не очень дорогой цене в целом, оказывается, что он безопасен, потому что он очень и очень предсказуем. Он очень беден на события. Если у тебя нормальная система диагностики, тебя вообще в космосе ничего не может удивить. Есть, например, проблема блуждающих планет. У нас в галактике, оказывается, есть планеты, которые по каким-то причинам вылетели от своей звездной системы и блуждают по космосу. Если такая дура залетит к нам в Солнечную систему, она вытолкнет с окраин нашей Солнечной системы своей гравитацией такое количество астероидов, что мы переживем просто как выстрел из дробовика. Это большая проблема. Но эта проблема, пока у тебя нет диагностики. Потому что любую такую планету, ее траекторию ты можешь заметить за сотни лет. То есть в нашем реальном мира любого даже очень крутого человека можно запросто убить тем, чтобы подойти к нему из-за угла и ударить его топором. В космосе нет аналога удара топором. Там ты увидишь этот топор за сотни лет, как он к тебе летит. И ты можешь очень много всего придумать. На Земле, по-моему, оповещения о землетрясениях работают, ну, там, за полчаса, за 20 минут. Конечно, ты не успеешь эвакуировать людей. Кроме того, у нас не получится построить по-настоящему развитую цивилизацию на Земле, потому что даже наша нынешняя экономика, довольно скудная в области энергопотребления, она уже подпаривает нашу планету очень неплохо. То есть мы подошли к такой границе, когда экологи говорят: "Но если мы еще раза в два увеличим энергопотребление планеты, у нас скорее всего просто начнется парниковый эффект". А представьте теперь экономику в сто раз больше, в тысячу раз больше. Она же просто закипятит планету как чайник. Мы упираемся в стеклянный потолок. Что нам надо, судя по всему? Если мы не хотим выходить на околоземное пространство, нам надо сворачивать прогресс. А сворачивать прогресс – это не обязательно ракеты, оружие. Это, например, нейросети. Они требуют очень много энергии, а энергия производит очень много мусорного тепла. То есть увеличить мощность нейросетей в 500 раз ты не можешь уже по текущим нормам энергопотребления. И только в космосе есть возможность очень дешевого отвода мусорного тепла. На самом деле это самая большая проблема будущего – мусорное тепло. И мы только-только начинаем с ней сталкиваться. Потому что большинство истории люди производили так мало энергии, что мусорное тепло, то есть это... Что такое мусорное тепло? Ты зажег огонь, готовишь на нем мясо. На самом деле только там 5% энергии идет в готовку мяса, остальное рассеивается. А теперь представь, что тебе нужно запустить 10 тысяч ракет. 90% энергии будет просто подогревать планету без полезного действия всякого. И вот тут мы возвращаемся обратно к этим вращающимся сферам в околоземном пространстве на Лагранже. Когда мы строим наши дома, мы на самом деле делаем все то же самое, что на этих сферах, просто в меньшем масштабе. Мы создаем отдельный микроклимат, мы создаем отдельное освещение, влажность, температуру, мы красим стены в отдельный цвет. Современные дома позволяют людям проводить большую часть дня в своих квартирах и домах комфортнее, чем снаружи. Нам надо уже убеждать людей выходить на улицу: "Пойди пробзись, сынок". Проблема каких-нибудь хики-камори не в том, что окружающий мир для них слишком опасен, что они боятся людей, а в том, что впервые находиться дома стало комфортнее, чем снаружи. Дома интереснее, если у тебя интернет есть и контент всевозможный. Дома спокойней, дома хорошая атмосфера, дома прохладно, дома тепло, дома идеальная влажность, а там агрессивная среда планеты. Поэтому сфера 5 на 10 километров, которая условно создает площадь какого-нибудь САО, она вполне достаточна для большинства людей. Люди могут годами оттуда не выезжать и вообще не чувствовать себя запертыми, потому что там будут и парки, и озера, и кофейни, и клубы, и библиотеки, все можно упакать достаточно компактно. Жил бы я в таком искусственном городе, если бы он был 5 на 5 километров, ну конечно бы, мне вполне хватит площади ЦАО, я бы оттуда годами мог не выезжать. Конечно, я ездил бы в путешествие на Землю, в Южную Америку, в Европу, в Россию. Но у нас сейчас большинство людей, они же не живут постоянно в путешествиях. Они живут в тех же самых городах, в тех же самых 5 на 5 километрах. Поэтому, когда мы говорим о таких сферах, нам надо пробить тонкую, но очень твердую стену стереотипов. Потому что сначала тебе эта идея очень не нравится. Типа, что? Я буду жить в какой-то сфере, которая вращается в космосе? Все ненастоящее? Я не увижу небо? Но на самом деле, правда в том, что если ты сейчас выйдешь на балкон, ты никогда не поймешь, ты на земле или на такой сфере. То есть твои органы чувств не могут тебе дать однозначный ответ, где ты находишься. Тебе просто сказали, что ты на земле. Если бы тебе не сказали об этом, ты бы вполне себе спокойно жил бы на такой сфере. Я понимаю древние племена охотников-собирателей. Да, они бродили по огромным пространствам, но сейчас 90% своей жизни люди проводят на тех же самых 30 квадратных километрах. Я в Буэнос-Айресе 9 месяцев, и я дальше от центральных районов никуда не уезжал. Я опять-таки сижу на этих 30 квадратах, потому что здесь все, что мне нужно. Даже на даче, я помню, на даче в России большинство любителей копаться на природе, на грядочках. Казалось бы, это люди, которые не терпят никакого стеснения своих границ. Но большинство этих людей никогда не выходили за пределы садоводства. Вот они приезжают, копаются на своем участке, им вполне хватает. А участок это вообще десять на десять метров, это вообще 100 квадратных метров. По сути мы уже проходили такую резкую смену декораций. Проходили наши бабушки, прабабушки, у многих мамы – это называется урбанизация, переселение из деревень в города. Разница между деревней и...

городом Может быть даже больше, чем между городом и вот такой вот вращающейся сферой. Потому что деревня это по сути безлимитное пространство от горизонта до горизонта. Ты прикреплен к земле. Есть твой дом, а есть земля, на которой ты работаешь. Они находятся рядом. В деревне, если не брать короткие такие всплески странные типа колхозов, в деревне каждый по сути предприниматель. Он сам подсчитывает свою экономику, сколько ему нужно чего засеять. В каких размерах ему нужно работать. Что говорится «хозяин»? У всех деревенских людей слово «хозяин» вызывает особый трепет, потому что ты либо по жизни хозяин, либо по жизни не хозяин. У нехозяина все, и серп неточен, и молот поломан, и бурьян. А у хозяина все понятно, у него есть четкий план в голове. В городе ты живешь совсем по другим законам. У тебя больше нет своей земли как таковой. Все общественные пространства ты делишь с другими горожанами. Ты отчужден от земли, ты отчужден от процесса производства пищи. Ты перестаешь знать людей, которые ходят по твоим улицам. В деревне, если ты идешь по улице, это абсолютно исконное человеческое, ты здороваешься со всеми, кого ты встретил, ты их все знаешь. В городе мы впервые за всю человеческую историю научились проходить мимо чужих людей, незнакомых, с каменными лицами, нездороваясь с ними. То есть мы очень быстро, за несколько поколений, освоили эту очень неестественную истину. Это на самом деле страшно неестественная штука. Или, например, парки. Городские парки, по сути, есть искусственная версия леса. И люди настолько к этому привыкли, что когда ты горожан приводишь в настоящий лес, он кажется им враждебным. Потому что настоящий лес, он не расширенный парк. Настоящий лес это буераки, это мокрая глина под ногами, это мошка. Это паутина, висящая между деревьями, на которую ты налипаешь лицом. Это страшная влажность. Это, по сути, джунгли. Обычный лес средней полосы России, он непроходим. Мы предпочитаем пользоваться одомашненным лесом, городским парком. На самом деле мы уже идем в эту сторону, к этой неестественности. Никто сейчас не захочет возвращаться в деревню, где у тебя бесконечные просторы, земля, воздух. Я имею в виду в настоящую деревню, не переосмысленную, где сеньоры-девелоперы в Твери купили себе домик и живут. Нет, в настоящую деревню, где ты работаешь руками, где ты растишь брюкву, где ты содержишь кур. Это только выглядит романтично, жить на природе. На самом деле любой горожанин убежит оттуда через неделю. Любой сельский житель, сверкая пятками, улепетывает в города. Потому что искусственное нам нравится на самом деле больше настоящего. И апогей искусственного, его высшая точка, это города на точках Лагранжа. Города, спроектированные полностью с нуля. Когда ты можешь поставить столько озерцов и парков, сколько тебе угодно. Когда ты можешь не зависеть от климата. Да даже более того, о какой психологической травме можно говорить, если всю свою историю люди жили в убеждении, что они живут на очень маленьком клочке, на маленьком шарике, который стоит на черепахах, и они плавают в океане. В целом, концепция гигантской планеты, она не была доступная большую частью истории. Если ты уйдешь в какой-нибудь 10 век, подойдешь к какому-нибудь среднему обывателю, он не мог даже представить, что планета так огромная. Он не мог даже представить, что наверх так много километров. Человеку вполне себе свойственно жить на небольших пространствах. Небольших, уютных, освоенных. И даже племена, судя по новогвинейским племенам, по папуасским, они не отходят от места своего обиталища дальше, чем на 3-5 километров. Это узнали очень просто. Племена, которые живут в 100 километрах от океана, живут тысячелетиями. Но Папуа, они ничего не знали про то, что существует океан. А вы тут говорите: нам не нужны такие пространства, они излишние. Более того, старикам, всевозможным диабетикам, толстым, они могут вообще переселяться на сферы, где гравитация будет чуть подкручена. Чуть-чуть. Замедлить вращение сферы, и вот у тебя уже 0,8G. И вот уже любой толстяк ощущает себя легче килограмм на 30. И, соответственно, живет дольше лет на 10-15. У него сердце просто дольше проживет. Как будут заселяться такие сферы? Поначалу это будет элитное жилье. Потихонечку, когда мировая экономика раскочегарится, строить из лунных материалов такие города, потихонечку сюда подключатся обычные экономические инструменты вроде ипотеки. И такие города вполне могут повиснуть сотнями и тысячами уже в каком-то там 24 веке, в 25 веке. Такие жилые кварталы целые миры. Кому как нравится. Как сейчас у нас продают, знаете, трехэтажный таунхаус в приличном районе столицы. Английский стиль. Так и будут продавать. Жилой город Скандинавия. Температура не выше 20 градусов. Солнечная инсоляция не больше 5 часов в день. Или наоборот. Жилая сфера Таиланд. Солнце 15 часов в сутки. Температура 28 градусов. Выбирай на свой вкус. И самое интересное, что все это количественная задача. Чтобы построить такую сферу на Лагранже, можно было уже в 1975 году. Технологий тех лет вполне хватало. Нелинейное развитие прогресса. Не стоит думать, что технологии 70-х годов безнадежно отстали. Во многом они превосходят современные технологии даже. Например, известный факт, что для полета на Луну были использованы мощности процессора, примерно равные тому, что сейчас есть в одном смартфоне. Обычном смартфоне. Но тогда на этом полетели на Луну, а сейчас ты мемы на них смотришь. Конечно, прежде чем перейти к строительству космических городов, надо сначала потренироваться на земле. Есть такой термин «аркология». Это смесь экологии и архитектуры. Это, по большому счету, концепция 60-х годов урбанистов. Это концепция огромного здания города. То есть, когда все население города живет в одном здании. Было очень много проектов в 90-х годах, типа там 4-х километровая башня в Токио, где будет жить миллион человек, но все это не сбылось, все это не построили, потому что в Японии была очень мощная рецессия. В чем плюс таких зданий государств? В том, что жизнедеятельность одного человека получается очень дешевой из-за компактности. Но сначала ты должен совершить чудовищно огромные вложения. Это как, представьте, было бы такое предложение от банка. Если ты кладешь на вклад 100 тысяч рублей, у тебя 5% годовых. Если ты кладешь 100 миллионов рублей, у тебя 15% годовых. То есть, очевидно, выгодно положить 100 миллионов, но у тебя нет 100 миллионов. Поэтому ты теряешь очень много денег. На самом деле, любой город, любой мегаполис, это такой, знаете, перерощенный ублюдок древних городов. То есть мы взяли типичную модель городов до нашей эры, каких-нибудь первых древних городов Ближнего Востока, плодородного полумесяца, иерихон какой-нибудь, и раздули их в десятки тысяч раз. И эта схема начала еще больше трещать с изобретением автомобилей. Сейчас любой город — это город автомобилей. Пешеходам там выделено по небольшой полосочке справа и слева. Даже сама система светофоров, по большому счету, она ненормальная. То есть ты не можешь просто идти по улице, ты должен каждые 3 минуты ждать, когда проедет транспорт. А транспорт это по большому счету что такое? Это перевозка грузов, это логистика, и это очень нерациональное использование личного транспорта. То есть один человек, чтобы забрать ребенка с детского сада, вынужден ехать 20 минут за ним, гонять эту огромную конструкцию, забрать ребенка, приехать домой, он теряет полтора часа личного времени, он перегоняет огромную бандуру по городу. Если это умножить на миллион, мы получаем перегруженные города и огромную потерю личного времени. Это решается очень просто. Это решается компактностью: твой детский сад в 100 метрах от тебя. На самом деле людям очень выгодно жить компактно. Это не означает, что люди будут жить в клетушках. Они будут использовать то же, примерно по размеру жилое пространство, что сейчас в мегаполисах, просто будут делать это в сотни раз эффективнее. И сейчас уже строится первый такой город в Саудовской Аравии, город Неом. И там такое центральное здание, которое идет через всю пустыню высотой 300 метров и шириной 3 километра. Его так и называют line, линия, линия в 3 километра. И там в этой линии пешая доступность до всего. То есть ты можешь пешком дойти до всех объектов, нужных тебе, и тебе не нужен личный транспорт. Система логистики очень упрощается, все выращивается внутри здания гидропонным методом. Вода из Красного моря путем опреснения, это уже строится в Саудовской Аравии. Это такая первая ласточка. Все происходит очень медленно, как будто на самом деле это не прогресс медленный, это мы слишком мало живем. Я недавно об этом думал, и я все чаще начинаю задумываться о скоротечности человеческой жизни. Вот по сути, я помню, как я был школьником совсем недавно, сейчас мне 35 лет, через 15 лет мне будет 50. Я только вошел в какой-то ум, а мне уже через 15-20 лет предстоит стареть. И в этом есть какой-то, знаете, драматизм, что ли, и одновременно комедия. Типа, как мы можем говорить о таких серьезных вещах, если мы живем 60 оборотов Земли вокруг Солнца? Это очень мало. Я все чаще думаю о том, что цивилизация, в которой люди умирают, это цивилизация очень примитивная. И с такой цивилизацией, в принципе, разговаривать никто не станет. Это еще Гуржий говорил, одна из любимых мудростей его для меня, что цивилизация, где люди умирают, это как представь, ты бы связался с человеком, который живет два часа. И он тебе пишет сообщения какие-то в Телеграм, просит объяснить смысл жизни, а ты покушал такой, пропустил сообщение, и понял, что у него полжизни уже прошло, пока ты кушал. И ты думаешь, а стоит ему вообще писать какие-то ответы? Вот стоит с ним вообще общаться? Я сейчас напишу текст, отправлю, и через 15 минут он уже умрет. Он исчезнет.

Ну, наверное, нет смысла с таким человеком общаться. Даже наши знания передаются очень тупо. Они передаются, как знаете, игра в испорченный телефон. Ты рождаешься, ты понимаешь какие-то истины, ты становишься специалистом, ты учишься жить свою жизнь, хоть как-то. И довольно быстро у тебя начинается деградация. И ты за эти десятилетия пытаешься передать свою мудрость другим людям. Но поначалу, первые лет 30, они твою мудрость не слушают, говорят бумерпердит. А потом, когда они понимают, что ты говоришь дело, ты уже старый. И по сути у тебя остается один способ передавать мудрость через книги. Но непонятно, какая мудрость достойна, а какая недостойна. Мы, по сути, заходим в комнату, каждый от рождения, где ты живешь 5 минут. Когда наступает твоя пора уходить, ты должен за 10 секунд постараться передать суть этой комнаты, все ее особенности, мудрость заходящему. Ты заходишь в комнату, ты ничего не знаешь об этом мире. Ты все должен изучать своим путем. Да, на стенах написаны разные мудрости, куча книг, но 90% из этого шлак.

И ты не понимаешь, что из этого правда, что нет. А когда ты выяснишь, что из этого правда, что нет, наступает твоя пора уходить из этой комнаты. Мы сталкиваемся с очень неэффективным процессом передачи знаний от поколения к поколению. Поэтому путь от охотников-собирателей до вот такой цивилизации занял у нас десятки тысяч лет. Это очень долгое. Если представить, что охотники-собиратели, вернемся к нашим вращающимся городам. Допустим, земляне начали заселять такие города. В точках Лагранжа очень удобно строить заводы, где ты будешь перерабатывать материал с Луны. Ты перестаешь опускать что-либо на Землю. Ты с Земли поднимаешь только какие-то очень сложные материалы и людей. Ты поднимаешь микропроцессоры, полупроводники, а сталь, чугун идут с Луны по дешевой цене. У нас образуется первая космическая система, называется Земля-Луна, включая вот эти города Лагранжа. Это расклад на ближайшие лет 500-600 минимум. То есть вот на этом уровне все остановится. Все колонии, заводы будут подчинены Земле, безусловно, потому что сигнал идет до Луны 1 секунду. Это все еще плохо, чтобы играть в Escape Тарков, но заводом управлять на Луне ты сможешь. Вообще получается забавно, что ты на околоземной орбите вынужден возить материал с Луны, потому что это дешевле. Это то же самое, как в детстве, играя в футбол во дворе, если ты хочешь попить, ты не можешь зайти в свою квартиру, хотя она в этом дворе, ты идешь с другом в соседние дворы колонки, потому что если ты зайдешь в свою квартиру, тебя мать загонит. И забавно, что именно с водой эта аналогия будет и в космосе. что доставлять воду на города Лагранжа будет дешевле с лунных кратеров на Плюсах, чем с Земли, потому что подъем литра воды с Земли будет стоить все так же дорого из-за гравитационного колодца. Конечно, на Луну будут гонять туристы, это будет довольно дешево с Лагранжа, появятся любимые лунные споты, но человек жить там не будет. Как люди с удовольствием гоняют в горы, на Эверест, но у нас нет ни одного поселка на Эвересте выше трех километров. Возникает вопрос, что потом, что дальше? А дальше у нас красная планета, Марс. И тут такая печальная истина, что Марс, по сути, бесполезен в первые тысячелетия, потому что на Марсе нет ничего особенного. У Марса тонкая атмосфера, на Марсе еще больше радиации, от Марса от самого исходит очень большое облучение. Марсианская пыль хромовая, для человека дико вредная. По сути, дрянь, а не планета. Но Марс хорош своими спутниками, Демосом и Фобосом. Там гравитация еще в сотню раз ниже, чем на Луне. То есть доставить что-то на Демос и стартовать с Демоса обходится практически бесплатно. По цене сотен метров в секунду ускорения. Это очень дешево. А Марс будет использоваться как тормоз. Это очень интересная концепция. По сути, Марс позволяет тебе бесплатно тормозить, потому что у него есть довольно плотная атмосфера. Ты можешь подлетать туда, например, от Земли и совершать витки в верхних слоях атмосферы, плавно гася свою скорость. А когда она сгаснет до нужного значения, ты заруливаешь на марсианскую луну на Деймос. И это сэкономит очень много топлива. Потому что торможение в космосе — это то же самое, что и разгон, только в обратную сторону. Это на Земле торможение какого-нибудь автомобиля обходится тебе намного дешевле ускорения. Потому что тебе помогают два друга — сила трения, исходящая от асфальта. И силы сопротивления атмосферы. Ничего этого в космосе нет. То есть Марс долгое время будет просто-напросто тормозными колодками. И из-за этого маневра получается очень странно. Долететь до Луны или до Деймоса с Фобосом обходится в одни и те же деньги. Из-за того, что на Марсе есть бесплатное торможение. Это удивительно, потому что Луна тысячу раз дальше от Земли, чем Фобос. Это то же самое, что у тебя была бы одинаковая цена, что ты доедешь до парка в центре города своего, что ты до Таиланда доедешь. Одна цена билета. Почему нам нужен Демос и Фобос? По сути, тоже дрянь. Щебенка в перемешку с грязным углеводородным льдом. Оп, я сказал очень важное слово. Углеводородный. Это те самые углеводороды, из-за которых идут бесконечные войны. Тот самый углеводород, который топливо, который пластик. На Демосе и Фобосе много метана. То, чего нет на Луне. И вот из-за этого человечество сделает следующий большой шаг. Метан очень легко переводится в метанол. Он в диметилэфир, а тот в этилен или пропилен. И вот тебе уже завод Орксинтез на Деймосе. Завод весом в пару десятков тонн производит кучу полезнейшего пластика. Теперь для городов Лагранжа тебе больше не надо поднимать тонны пластика. На Луне ты не мог их сделать, а вот Деймос и Фобос позволяют. А довезти пластик с Деймоса и Фобоса до городов на точке Лагранжа все еще дешевле, чем поднять этот пластик с Земли. Вот это особенность космоса. По сути, здесь есть что-то сверхпацанское. Нельзя поднимать мыло в душу, надо попросить кента прислать новое с воли. И, конечно, на Деймосе и Фобосе есть вода. Вообще, вот эта вот проблематика поиска воды, которая была там в 90-х годах, типа «А есть ли на Марсе вода?» Вода есть везде. Вода это мусорное вещество, которое на каждой планете, по сути, присутствует. В воде нет ничего особенного. Вода это водород плюс кислород. Это первый по распространенности элемент во Вселенной и пятый. Если бы на Демисе там Нарзан был или Ситро, я понимаю, можно было бы удивляться. Поэтому вода там, конечно, есть. Но, разумеется, не в жидком виде, потому что вода в жидком виде — вот это редкость. Вода в основном бывает в виде льда. Кстати, самый юмор РФМ в том, что, хотя на Луне есть лёд, но ты не можешь на Луне перевести лёд в жидкое состояние воды. Как только ты начнёшь его нагревать, он тут же превратится в газ сразу из льда, минуя жидкую форму. Потому что на Луне очень низкое давление. А в воде, чтобы быть в жидком состоянии, мало иметь температуру определенную. Нужно, чтобы она еще располагалась в зоне определенного давления. На Земле такое давление есть. Поэтому, если ты на Луне замараешь скафандр и решишь оттопить немножко льда и оттереть этой водой грязюку, тебя ждет удивление.

Скорее всего, развитие ближнего космоса очень сильно разовьет и кулинарию. Потому что, например, если ты положишь килограмм мяса, свежего мяса на поверхность Луны, что с ним будет происходить? Гнить оно не будет, потому что ни бактерий, ни грибков, ничего этого нет. Атмосфера полностью анаэробная, нет кислорода, размножаться никакая бактерия не может. Соответственно, мясо будет лежать там бесконечно долго. Но из-за перепада температур его структура будет разрушаться. То есть, представляете, ночью там минус 130, а днем плюс 130. Из мяса будет выпариваться вода, и оно будет подвергаться механическому разрушению. При этом гнить оно вообще не будет. И оно может лежать в таком состоянии хоть тысячу лет. То есть, возможно, помимо коллекционных вин, урожая 1950 года, у нас появится коллекционное мясо. Ну да ладно, вернемся к Марсу. Он очень просто включается в систему Земля-Луна. И на этом до конца тысячелетия 2000-х годов, судя по всему, все. Идут контейнеры с ценными пластиками с Деймоса. Строятся города на Лагранже, попутно растут технологии на Земле, города становятся все более комфортными. Поначалу города на Лагранже в 22-23 веке будут довольно простыми. Потихоньку технологии будут их облагораживать. То есть у нас появится симуляция звездного неба. У нас появится точная симуляция солнца, все более точные настройки климата, все более точная медицина. То есть все то, что сейчас происходит на Земле, долго, десятилетиями. На Земле, перефразируя классика, надо жить долго. Тогда ты много чего увидишь. За эти 30 лет, что мы тут обитаем в сознательном состоянии, мы, по сути, ничего не успеваем увидеть. А вы посмотрите за последние 50 лет, насколько в медицине даже прогресс случился. стоматология, рентгены, МРТ. Все это будет происходить и в следующее тысячелетие. Луна дешевый туризм по типу Турции. Марс дорогой туризм типа Южной Америки, Патагонии, Антарктиды. Луна это завод рядом с домом. Марс это завод вдалеке, эдакий земной Норильск. Людей на Луне не будет, а вот около Марса на его точки Лагранжа уже у него тоже есть точка Лагранжа где гравитация между Марсом и Солнцем уравновешивается там судя по всему город построить придется опять разумеется вращающуюся сферу никто на Марсе жить не будет там опасно там слабая гравитация там страшные пылевые бури зачем города там построят по очень простой причине надо.

Управлять заводами на Фобосе и Демосе потому что световой сигнал с земли идет на Марс уже 5-20 минут. Уже в режиме онлайн не поуправляешь. И людей, техников ты в случае чего туда быстро не отправишь. Лететь придется 6-9 месяцев. Поэтому построить один вращающийся город все-таки придется. Реально Норильск. То есть люди там будут жить, судя по всему, вахтовым методом. 5 лет там, 5 лет на земле. Мы заговорили про метан. Метан очень хорош для изготовления пластиков. А еще это очень хорошее бесплатное топливо. И по сути Деймос и Фобос становятся нашими бензозаправками на окраине нашей Айкумены. Если мы куда-то хотим лететь дальше Марса, заправляться нам придется на Фобосе и Деймосе. А лететь куда-то дальше мы однозначно захотим, потому что мы подошли к очень интересному объекту. Совсем рядом с Марсом лежит пояс астероидов. И пояс астероидов – это пока что самое вкусное, что есть в ближнем космосе. Это то, что бустанет земную экономику просто в сотни в тысячи раз. Где-то около Марса заканчивается зеленый пояс Солнечной системы.

Дальше Марса Солнце, по сути, перестает по-нормальному греть. Оно перестает закидывать достаточно энергии в эти области. То есть Солнце превращается в небольшую, но очень яркую звезду на небосводе. И энергию брать от него все тяжелее и тяжелее.

Раньше пояс астероидов откровенно боялись. Еще там 50 лет назад говорили, слушайте, там же летают камни. в бесчисленном количестве. Поэтому наши космические зонды, которые мы отправляем, например, к Юпитеру, они могут быть побиты камнями, как неверные в Ираке. Но на самом деле мы опять-таки накладываем людское на геологическое. В космосе вообще другие масштабы. Оказывается, пояс астероидов, это что значит? Это пролетел камень, через миллион километров, через полгода пролетает второй камень, потом в пяти миллионах километров через год пролетает третий камень. Столкновение крупных астероидов внутри пояса происходит примерно раз в 10 миллионов лет. Вот что называется геологическая история. Мы со своими сроками жизни, как у бабочки, в 50-70 лет, можно сказать, что пояс астероидов просто стоит на месте. Он абсолютно безопасен. Любая улица на Земле в тысячи, миллионы раз более опасна. Скорее всего, у тебя камень из-под колес автомобиля глаз тебе выбьет, чем с тобой что-то случится на поясе астероидов. В поясе астероидов даже есть маленькая планета, карликовая. Если бы астрономы решили иначе, у нас вполне могла бы быть еще одна планета рядом с нами, и она называется Церера.

Вообще, знаете, еще о чем хочу поговорить? О Тейке. мы остановили продвижение космоса, ничего не изобретается. На самом деле нет, на самом деле всё изобретается, на самом деле технологии совершенствуются, просто сейчас идёт этап разбрасывания камней.

То есть открытия не очень громкие, но они присутствуют, и они постоянно нарабатывают базу. И база эта растёт, и по сравнению с какими-нибудь 80-ми годами база выросла во много сотен раз. И вот-вот случится какой-то прорыв в течение ближайших десятилетий. Даже смотришь вот на эту Цереру, да, которая в поясе астероидов, это карликовая планета. Вся информация о ней пришла только в десятых годах. То есть, когда я был школьником, а это не такие древние времена, про Цереру не знали вообще ничего. Сейчас про нее знают относительно все. Ее массу, как она двигается, какая там есть водная активность, там есть водяной пар на этой ЦРРе. Здесь залегают такие металлы, здесь залегают всякие металлы. ЦРРа будет вести себя вот таким образом. В 2012 году к ней впервые подлетает зонд. Лариса Дольна, да, на зонде подлетает. Важнее всего погода в доме. А на ЦРР есть металл. В 20-х годах, в середине, китайцы планируют взять грунт с ЦРР. Идет геологическая разведка. Это звучит не так сексуально, как, например, человек слетал на Луну.

Даже простые земные технологии, с которыми мы живем, какой-нибудь Beyond Meat, искусственное мясо, над которым все смеются. но смеются то смеются а искусственная напечатанная мясо дешевеет с каждым годом и вот этот beyond meat это по большому счету основа питания на обращающихся городах точках лагранжа потому что выращивать пшеницу ты там сможешь а вот растить свиней коров и прочую сволочь пронокопытную я думаю никто не будет это очень дорого это очень нерентабельно примитивная технология выращивать целое животное чтобы получить 50 100 килограмм мяса корова пердит, свинья пердит, они отравляют метаном атмосферу, и условно, когда килограмм напечатанного мяса станет стоить, как обычное мясо примерно, эту технологию купят какие-нибудь крупные сети, американские, какие-нибудь магнаты, и мы увидим забавную историю. Я думаю, начнут со всех утюгов, все экоактивисты, все журналы, Нью-Йорк Таймс, которые тут же подхватит какая-нибудь медуза, они все начнут кричать, как ужасное истребление животных. по федеральным каналам начнут показывать кадры как коровы умирают в тесных стойлах и лет через 50 есть живую говядину станет варварством по типу ношения шубы то же самое происходило с рабством с отменой рабства в 18 веке в прошлых стружках я прям буквально вот это описывал этот кейс когда одной стране крупнейшей стало невыгодно рабство Она начала его отменять, и за 50 лет она добилась того, что рабство из нормальной практики стало чем-то ужасным, о чем ты тайком в курилках переговариваешься, а не хвастаешься больше.

Невкусные овощи, которые мы едим зимой в России. Это что такое? Это готовая технология для этих городов. На самом деле, там еще 50-70 лет назад все овощи были очень вкусные, но выращивать их могли только, условно, в Краснодарском крае и летом. Поэтому в Советском Союзе ты зимой не мог не купить никаких овощей. Да в каком Советском Союзе? В начале нулевых мы не покупали овощи. Мы консервировали помидоры, мы консервировали огурцы, ели квашеную капусту. Сейчас в окрестностях Москвы под светом светодиодных ламп, гидропонным каким-то методом выращивают десятки тонн зелени, которые поступают в магазины Москвы. Это, по сути, готовящаяся технология для этих вращающихся городов. То есть для любой технологии важно, когда сама технология встретится с бизнесом. И когда она начнет масштабироваться? И всегда этот этап проходит. Сначала изобретают теоретическое обоснование, потом делают опытный образец, потом долгое время это витает в каком-то безвестии, потом, когда технология дешевеет, ее подхватывает бизнес, масштабирует, потом становится сверхдешевым, и весь мир этим пользуется. И я не удивлюсь, если в каких-нибудь 2080-х годах 90% выращиваемой зелени будут выращиваться под светодиодными лампами на огромных агрохолдингах. И выращивание овощей просто в грунте, под солнцем, станет синонимом какого-то варварства. Варварство, потому что это очень неэффективно.

Но возвращаемся к поясу астероидов. Интересно, что кроме крупных астероидов, всевозможных камней, там еще очень много пыли. И эта пыль из пояса астероидов, она приводит к тому, что мы можем наблюдать зодиакальный свет после заката. В средних широтах России можно это увидеть в день весеннего равноденствия.

Если вы посмотрите после заката Солнца, какое-то время, 22 марта, получается, будет такая пирамидальная структура из света, такая пирамида света на том месте, где зашло Солнце, где-то через полчаса возникнет. Это отражающаяся пыль пояса астероидов. И интересно, что над этим явлением работал один ученый, у него была интересная биография, он был музыкантом, и на 30 лет бросил научную карьеру из-за этого. Но потом, когда он закончил занятие музыкой, он снова вернулся в науку и занимался именно вот этим вот зодиакальным светом. И этот челик — это никто иной, как гитарист группы Queen, когда там играл Фредди Меркури.

Зачем нам пояс астероидов? Затем, что там летают просто огромного размера куски очень ценных металлов, которые можно просто схватить, цап, и отбуксировать куда тебе надо, и всё. В отличие от Луны тебе даже добывать их особо не надо. Луна — это хорошая, очень богатая золотоносная шахта, А пояс астероидов — это гробница фараона, в которую ты проходишь и просто берешь золотые украшения и кидаешь себе в корзину. То есть для того, чтобы добывать такое количество редкоземельных материалов, тебе нужно перелопатить, например, пол Африки, либо просто схватить 500-метровый камень. и оттащить его с пояса астероидов. Я думаю, даже сейчас, по нынешнему развитию техники, уже дешевле схватить астероид. Поэтому промышленное освоение астероидного пояса уже сейчас вовсю мелькает в всевозможных государственных планах.

Почему вообще всевозможные золото, платина, иридии, плутонии, почему они все встречаются на Земле так редко? Почему на этих астероидах такая их большая концентрация? Потому что, когда наша Земля образовывалась, все эти золоты, которые были выплавлены в горниле Солнца, в термоядерной реакции, они только там зарождаются, все эти материалы ценные, они были тяжелыми, и они, когда Земля еще была лавовой, они просто утонули в этой лаве. То есть золото, платина в гигантских количествах есть на Земле. но на глубине 3000 километров. Удачи, брат. Вот тебе лопата, копай. Мы вон за всю историю человечества самую большую шахту, которую выкопали, это 12-километровая. И то она пошла вбок, как шуруп в руках у безрукого юнца. А тут 3000 километров. И то от масштаба этой Кольской сверхглубокой нас потрясает. Мне кажется, мужчины думают не о Римской империи каждый день, а о Кольской сверхглубокой. А с астероидами ничего подобного не происходило. Они маленькие. Там даже если Иридий ушел к центру, расколоть 500-метровый камень очень просто. И да, кстати, отсюда такой вывод, что все золото, вся платина, цинк, Иридий, все, что есть на Земле, это все неземное, а все было занесено сюда астероидами при последующих бомбежках. То есть, когда женщина убедила тебя, что мужчина познается через поступки, и ты понурый, как октябрьская лошадка, идешь в золотое яблоко и берешь золотые сережки фирмы Соколов за 33 500, ты, по сути, покупаешь

металл, который упал миллиард лет назад в виде астероида на нашу планету. И, скорее всего, он пришел из пояса астероидов. И потом ты имеешь полное право сказать женщине, дорогуша, не для того в термоядерном реакторе Солнца плавились и создавались металлы, чтобы за это чудо вечером ты еще выкабенивалась. И дальше ты ведешь ее в стреноженную, безвольную, за руку, как ханаанскую рабыню в номера ебаться. И самое интересное, что продажа астероидов начнется задолго до того, как его доставят на оклоземную орбиту, чтобы разобрать. Скорее всего, уже лет через 300-500 у нас будет точная карта всех астероидов более-менее крупных. Мы будем примерно точно знать, где какие металлы, но все равно информации не будет стопроцентной. И это создает возможность для биржевой игры. То есть летает стометровый кусок металла. На 50% ты уверен, что он золотой, и 30% в нем иридия какого-нибудь. Но это не точная инфа. Возможно, он титановый. Что тоже очень неплохо, но все-таки подешевле. И что ты делаешь? Чтобы получить деньги на добычу этого астероида, ты начинаешь торговать им на бирже. Ты продаешь этот астероид по кускам, пока он еще там летает. Обычные люди будут покупать этот астероид по лотам. Он, например, будет разбит на 10 миллионов лотов. Каждый стоит там 5 тысяч долларов, 100 тысяч долларов. И мелкие инвесторы будут покупать просто... Чувак, я советую тебе купить GFX 515850. Очень перспективный астероид. Купи хотя бы два лота. Когда его через три года доставят, его цена вырастет в пять раз. Эта технология в современном мире называется фьючерсы. Это прекрасно обеспечит освоение пояса астероидов. Малое количество редкоземельных материалов – это, по сути, еще одно бутылочное горлышко прогресса. Мы очень скоро упремся в то, что грамм иридия будет стоить так дорого, что условно производить новые полупроводники, видеокарты и все подобное станет чудовищно дорого. То есть ты не сможешь сделать настоящую количественную прорывную технологию, потому что на Земле нет столько редкоземельных металлов. Например, чтобы создать по-настоящему могущественную нейросеть, нам нужно 50 миллиардов видеокарт. И чтобы это было рентабельно, каждая видеокарта должна стоить 10 долларов. Сейчас она стоит себестоимостью 200 долларов. И пока ее стоимость не упадет до 10 долларов, количественная технология не будет изобретена, не будет могущественной нейросети. И пояс астероидов, пожалуйста, нас идеально прокормит. И тут еще одна особенность космоса, которую тяжело переварить с Земли. Когда ты, будучи Колумбом, плывешь к Америке, Америка стоит на месте. Она никуда не двигается. Когда мы летим к Марсу, кстати, я думаю, нам нужен новый глагол, потому что летим, плывем, это все касается воздуха, это все касается воды. Нужен какой-то другой глагол для перемещений в космическом пространстве. Когда ты идешь к Марсу, он не стоит на месте. Он вращается вокруг Солнца по орбите. И он то отдаляется от нашей планеты, то приближается. Перигелий и Офелий. До Марса лететь либо 50 миллионов километров, либо 400 миллионов километров. Это вот это тоже шатает нашу земную логику, что ты не можешь просто полететь на Марс. ты должен полететь туда в специальное пусковое окно. Есть такой термин. То есть стартовать до Марса можно условно один раз в полтора года. Иначе смысла нет туда лететь. Ты не можешь просто в любой момент стартовать до Марса. Есть специальное окошечко там. Несколько дней в полтора года, когда это экономически оправдано. Иначе получится смешно. Ты можешь, конечно, стартовать к Марсу, но ты прилетишь туда... Примерно в то же время, как челик, который через год после тебя стартанул. Просто он по короткому маршруту дошел. К поясу астероидов у землян, у людей, есть еще и личный вопросец. Мы должны доставить туда благодарственное письмо с мокрой печатью. Чтобы все люди, живущие на Земле, сказали «Спасибо, батенька, пояс астероидов». Почему? Потому что 66 миллионов лет назад именно оттуда вылетел гигантский камень 10-километрового диаметра. Который и создал людей, судя по всему. Который привел людей к жизни. Да, я говорю про конец эпохи Мезозоя, про вымирание динозавров. В итоге, кстати, там вымерли не только динозавры, просто они самые медийные. А вымерли почти все. 75% всех видов живых существ. Пережили только крокодилы, черепахи, поэтому они такие собственные мудрые. И падение этого астероида заметили тоже относительно недавно, лет 50-60 назад. Обнаружили, что в Мексике, в районе Чикшулуп, есть кратер диаметром 250 километров. Такая нехилая воронка. И с помощью этого точно выяснили, буквально в пределах до месяца выяснили, когда 60 миллионов лет назад этот камень упал на Землю и под каким углом. И по сути Земле очень не повезло, что камень упал под острым углом, покасательный. И он как камешек плоский, который ты кидаешь в водоем, и он как лягушка, знаете, скачет по поверхности. Вот что-то подобное произошло. Если бы камень упал под 90 градусов вертикально вниз, не было бы такого объема выброшенной материи. И, скорее всего, зима была бы не такой суровой, и, скорее всего, бы динозавры выжили. И млекопитающие вполне бы остались на уровне мелких крыс, землероек. Вот так вот. То есть угол наклона астероида повлиял на то, что мы сейчас тут сидим. По сути, в Землю выстрелили из автомата Калашникова, огромного, исполинского. Потому что прикиньте, что камень диаметром в 10 километров влетает со скоростью в 42 раза больше, чем из винтовки под острым углом. И Земля получила ранение. Этот астероид поднял в атмосферу 50 триллионов тонн материи. Он выбросил... огромную часть земной материи просто в космос. Потом эти породы, летая вокруг Земли, приземлялись в горящие куски камней, материи разогретой, они приземлялись во всех клочках Земли. То есть, прикиньте, в Мексике у тебя что-то взрывается, а горящий камень падает у тебя вот здесь, на Волге. И это количество пыли и грязи создало такое затемнение, что в разгар солнечного дня было темно, как сейчас яркой лунной ночью. на два года был ингибирован фотосинтез на планете. Содержание кислорода упало, температура упала на 26 градусов. То есть средняя температура 16 лет подряд примерно была около 3 градусов. И выяснили это очень просто. По размазанному слою иридия, вот этого редкоземельного металла, по Чикшулупскому кратеру. Прям в точности все выяснили. Что произошло, это в конце мая, в начале июня, 66 миллионов лет назад, в четверг после обеда, Кстати, можно ли говорить, что 66 миллионов лет назад был четверг? По сути, можно просчитать. Это несложно просчитать, сделать поправку на високосные года и посчитать, какой был день недели. Но это же абсолютно рукотворная концепция. Короче, хочу шестичасовые дебаты на тему, был ли четверг в эпоху динозавров. Самое неудачное время для падения астероидов, потому что в северном полушарии весна, раннее лето. все размножаются, все в самом уязвимом положении, и поэтому северное полушарие планеты стерилизовали практически полностью. Жизнь осталась только на юге, на крайнем-крайнем юге, где в то время была осень, и, соответственно, многие животные уже впали в спячку, забрались в норы, они уже давно размножились, икра глубоко под водой, и вот оттуда, получается, с южной оконечности Земли жизнь и восстановилась. И вот мы через 700 лет придем туда, брать компенсации и репарации за этот весь пиздец ценным металлом. И в этом что-то есть. Средний астероид диаметром в километр – несет на себе больше металла, чем выплавляет за год вся Земля сейчас. Примерно, с учетом редкоземельных материалов, посчитали, что такой километровый астероид стоит на нынешние деньги примерно 20 триллионов долларов. Вот тут надо понимать, что освоение пояса астероидов это на 5% научный прогресс и вера ученых в идеальный мир, освоение космоса, а на 95% это импульс, который заставлял космонавтов Пацанов в 90-х годах ехать в поселки зимой и снимать провода на цветмет. Я даже почитал про эти редкоземельные металлы. Интересная на самом деле штука. Вот случайно откнул металл, называется рений. На земле его всего 13 тысяч тонн. Килограмм его сейчас стоит 8 тысяч долларов. И это не золото, это металл очень функциональный. Он очень тугоплавкий и одновременно очень прочный. и его используют в местах, где очень высокая температура, например, сопла реактивных двигателей самолета. И вокруг этого рейня построена экономика многих стран. То есть это прям очень выгодное дело. И вы представляете, что где-то летает камень диаметром 100 метров, на котором этого рейня больше в тысячи раз, чем на всей планете Земля. и добыть его элементарно, просто вот он, Реней, бери голыми руками богатство, тот, кто отбуксирует этот астероид первым к Земле, к околоземной орбите, он закроет вопрос Рения на всю историю свою. По подсчетам автора книги, база на Церере, примерно на 300-400 человек, сможет закрывать потребности миллионного государства, добывая металл с астероидов. То есть среднее такое государство будет прокармливаться базой в 500-600 человек. Остальным работать не надо. Мы уже живем в этом процессе. Сейчас в сельском хозяйстве работает примерно 1-2% землян. И они кормят всю нашу планету. Совсем недавно 80-90% людей занимались добыванием пищи. Сейчас мы подходим к тому, что через 700-800 лет… Доставка какого-нибудь одного астероида будет кормить страну типа России в течение 5 лет. И, соответственно, кто первый в это ворвется, тот снимет такие сливки вот в эти высокодоходные темки и хлынут капиталы крупнейших держав. А еще на астероидах очень много глины, очень много азота. А это что у нас такое? Глина это, по сути, материал для почвы. А азот – это лучшее на свете удобрение. Почва стерильная, никакого биома с земли насыщай, чем хочешь. То есть строить города пояса Лагранжа будет очень выгодно, отбуксируя какой-нибудь астероид, сняв с него глину и азот. Вот на этом процессе, я думаю,

Заканчивается первое тысячелетие. Первые полторы тысячи лет. Приходят 3000-е года, 3500-е, куда будет человечество двигаться дальше? Что еще выгодно? А выгодно нам немножко усовершенствовать сферические города. Их можно пустить по так называемой траектории свободного возврата. По сути, это движение такой петлей в виде восьмерки. То есть ты раскручиваешь определенным образом этот город, он совершает оборот вокруг Земли, выталкивается в пространство, совершает оборот вокруг Луны и снова возвращается к Земле. То есть гравитация Луны разворачивает его автоматически обратно в сторону Земли, а гравитация Земли разворачивает его обратно в сторону Луны. И вот по такой траектории он может вращаться, в принципе, всегда. То есть ты не тратишь на это никакой энергии, никакой автоматикой ты это не корректируешь. И это очень выгодно, потому что ты можешь постоянно к нему прицеплять какие-то грузы. Ты можешь накидывать в районе Луны на него контейнеры, он будет его автоматически отвозить на Землю, с Земли ты можешь тоже отправлять что-то на Луну. И при этом люди, живущие в этом городе, могут вообще не быть в курсе, что делает их город, за счет чего он живет. Они будут жить свою обычную жизнь. Точно так же, как какой-нибудь житель Сингапура не очень много думает о том, что его город есть, по сути, финансовый логистический центр Юго-Восточной Азии. Он просто живет обычную жизнь свою. Эдакая космическая маршрутка. И эта система становится еще более интересной, если ты начинаешь двигаться «восьмеркой» не по системе Земля-Луна, а по системе, например, Земля-Марс. То есть вместо того, чтобы запускать какие-то ракеты, как-то заморачиваться, у тебя, по сути, бесконечная траектория возврата. И такой транспорт называют циклерами. Я, конечно, сказал, что люди могут не знать об этой миссии, а могут и знать. Это может стать таким религиозным культом, что наш город перемещается между Землей и Марсом каждые пять лет. Мы летим, перевозим контейнеры, это наша миссия, священная миссия. И вот тут, в какой-то момент, чем дальше тело мы подключаем к системе Земли, тем больше начинает рушиться система государств. Потому что одно дело Земля-Луна, ну, Земля-Марс. Если ты заглядываешь дальше, оказывается, что 99% времени такой город пребывает вне юрисдикции Земли. То есть, по большому счету, он может быть американским, этот город. Он может таскать ресурсы для американской экономики. Но будут ли жители этого города через 100 лет считать себя американцами? Потому что в основном они живут вне Соединенных Штатов. У нас появляются такие свободные ганзейские города-государства, как они были, например, в 16-15 веке. То есть они условно принадлежат Американской империи, но по факту это что-то другое. У них патриотизм внутригородовой. И вот сейчас, по прошествии полутора тысяч условных лет, мы направляемся в другую сторону. Мы привыкли смотреть в сторону от Солнечной системы, мы дошли до пояса астероидов, но мы забываем, что рядом с нами лежит другая планета, очень очень близко. Эта планета — Венера. И Венерой грезили на самом деле все ранние фантасты, и до Венеры дело доходит только сейчас. Потому что Венера это еще более паршивая планета, чем Марс. Это, наверное, самая паршивая планета Солнечной системы, самая бессмысленная. Венера постоянно закрыта облаками, и до середины, там, до конца 20 века... Ходила куча проектов о том, что там могут быть джунгли, города под этими облаками. Никто никогда не видел поверхность Венеры. Потом туда послали зонд, потом это все исследовали, и оказалось, что поверхность Венеры — это 400 градусов по Цельсию, облаки из серной кислоты, текут кислотные реки, кислотные шторма, страшное давление, примерно как на глубине километр в земных океанах. И вообще ни одно живое существо в таких условиях жить не может. И, в принципе, Венера бесполезна, потому что ты не можешь добыть с нее ничего. Венера хороша только для одного. Она еще один бесплатный тормоз. Ее атмосфера настолько плотная, что если какой-то контейнер идет, например, с пояса астероидов с того конца... Ему, возможно, выгодно сильно замедлиться о Венеру и потом уже спокойно подлететь к Земле. И чем большее расстояние мы рассматриваем, тем важнее становится этот тормоз. Возможно, когда-то на Венере была жизнь. Говорят, что несколько миллиардов лет назад ее атмосфера была похожа на земную, на поверхности текли реки из воды. Но потом там начался парниковый эффект, и сейчас это просто филиал ада на Земле. Будет ли Венера каким-то образом заселяться? Возможно, да, но очень необычно. Никто не будет спускаться на поверхность, люди будут строить города, которые парят в верхней части атмосферы Венеры. Потому что на высоте где-то 50 километров от поверхности Венеры облака кислотные растворяются, и наверх поднимаются уже привычные нам газы, кислород, азот. И атмосфера на такой высоте очень похожа на земную. И там можно вполне себе парить на аэростате. То есть сотни тысяч баллонов с кислородом могут держать платформу, на которой будут находиться город, потому что и атмосферное давление, и гравитация на такой высоте прямо один в один земные. То есть вполне вероятно, что там можно будет даже дышать без скафандра в верхних частях, но это не точно. Я бы не вдохнул на спор. А вот точно температура будет на такой высоте, что-то между 20 и 30 градусами жары. Можно любоваться закатами с этой платформы. Главное не оступиться и не упасть вниз. Задача эта тоже довольно простая, она тоже и пополняется современными технологиями. И интерес такого города в том, что к такому приближению к Солнцу у тебя уже по сути начинает открываться безлимитка по энергии, потому что Солнце дает там очень много энергии. А внизу, если мы прям приблизимся к поверхности, там вообще происходит что-то неподвластное нашему разуму. Там ни газ и ни вода. Газ под таким давлением, вот это серный газ, серная кислота, они начинают превращаться в полужидкость, полугаз. То есть нижние 5 километров атмосферы Венеры — это что-то среднее между очень густым туманом и водой. Зачем же нужна платформа на поверхности венерианской атмосферы? Потому что в атмосфере Венеры очень много метана. Это еще одна заправка. Тут надо коснуться еще одного проекта, о котором писали все фантасты, это терраформирование планеты. Считалось, что если устроить определенную химическую реакцию на Венере, за там 2000 лет, парниковый эффект может рассеяться и зажурчат по Венере ручьи. На самом деле эта задача возможная, но она настолько количественно гигантская, мегаломанская, что для этого тебе придется сначала раскрутить планету разгонными экваториальными станциями. Представьте, да, сколько энергии для этого надо. И во-вторых, надо закрыть Венеру наполовину от Солнца, чтобы охладить на ней температуру. И после того, как атмосфера кислотная осядет, тебе надо будет вывести сотни миллиардов тонн этого яда куда-то переработать. Вот после этого только возможно терраформирование. Возможно, через миллион-два миллиона лет человечество сможет себе это позволить, но это настолько далекие времена, что об этом разговора вообще никакого не будет. Вообще, все, что я говорю на данный момент, все эти передвижения, все они покоятся на химических двигателях. Их основа — химический двигатель. Тут надо немножко остановиться. Сейчас мы используем те же самые химические двигатели, и в ближайшие века, видимо, мы их тоже будем использовать. Технология их очень простая. Сжигается определенное вещество, из сопла вырывается струя раскаленных газов и, соответственно, толкает ракету в другую сторону. Сейчас есть первые образцы двигателей другого типа, например, двигатели ионные, но они ставятся на беспилотниках, которые летают куда-нибудь к Юпитеру, и они очень слабые. То есть, таким двигателем ты на орбиту Земли ничего не выведешь. Ты можешь только немножко корректировать его направление вправо, влево, вбок. И разрабатывают еще ядерный двигатель. Но ядерный двигатель никогда не будет использоваться на Земле. Потому что, по сути, это атомная электростанция в воздухе. И я думаю, никто никогда не разрешит ставить на ракетах земные ядерные двигатели. Хотя раньше был проект даже атомолетов. Это самолет на ядерном реакторе. Еще в 60-х годах в Советском Союзе разрабатывали бомбардировщик М-60 на атомном реакторе. Там, по сути, пилоты сажались в свинцовую капсулу 60-тонную, чтобы их радиация не погубила. А потом и вовсе решили отказаться от пилотов, то есть это должен был быть беспилотник. Это 60-е годы, Советский Союз, прикиньте. И главным инженером-конструктором всей этой истории был инженер по фамилии Люлька. Вы прикиньте, сидит такой Люлька и говорит: «А давайте поднимем в воздух десятки ядерных реакторов и посмотрим, что из этого получится». Да ну нахер, хорошо, что этот проект закрыли. Посчитали экономику, показалось все это очень дорого, тогда же тем более меж... континентальные баллистические ракеты изобрели и слава богу этот проект задвинули. Тем более что она сбрасывает очень много радиоактивных отходов. Но атомный двигатель вполне себе может стоять на ракетах класса «Луна-Марс», «Луна-Венера», отказываясь от Земли. По большому счету, от перемещения ракетами по земной атмосфере мы можем вводить очень много интересных технологий. Земля — это очень хрупкая система из биосферы, и нам очень много где придется под нашу технологию. Окей. После Венеры у нас идет Меркурий. Это самая ближняя планета к Солнцу, она довольно к нам близка. На текущих технологиях человек мог долететь бы туда за три с половиной месяца. Меркурий полезен. На Меркурии очень много редкоземельных материалов, добывать их довольно просто, планета маленькая, соответственно, с нее дешево стартовать, но главная проблема Меркурия, вы уж, наверное, сами догадываетесь, жарковато там, откровенно говоря, и отсутствие практически атмосферы. Удивительно, еще раз. Любимая рубрика «Космос — это вам не Земля». В этом горниле, где температура по 400 градусов, если у тебя есть кратер, куда не падает Солнце, в этом кратере лежит лед, лежит миллионы лет. Это очень для нас контринтуитивно.

что тебе достаточно построить стену, пустить небольшую тень, и в этой тени практически тут же температура падает на 400 градусов. Если вы хотите этот эффект потрогать, вы можете поехать в горы. Например, когда я был в Перу недавно, я впервые столкнулся на высоте 3,5-4 километров. Ты идешь по городу, одна улица, ее одна сторона солнечная, вторая теневая. На солнечной стороне жуткая жара, 30 плюс градусов, ты можешь там идти в шортах и футболке. Ты переходишь улицу на теневую сторону, и там плюс 5, плюс 7, и тебе уже нужна шапка. То есть на одной улице разброс температуры вот такой, потому что атмосфера становится разреженной, соответственно перепады между температурами огромные. Еще особенность Меркурия по сравнению с другими планетами, он вращается вокруг своей оси с очень маленькой скоростью. То есть скорость движения терминатора там 3,5 км в час. Терминатор — это грань между солнечной стороной и теневой. То есть солнце уходит на закат, и теневая сторона захватывает солнечную со скоростью 3,5 км в час. То есть ты можешь идти обычным шагом по направлению солнца на Меркурии, и ночь у тебя никогда не наступит. Ты шагом будешь обгонять ночь. На Земле для такого маневра тебе нужно развить скорость 1600 км в час, то есть в два раза быстрее пассажирского самолета. И, соответственно, одна твоя нога находится в теневой стороне, где температура минус 100, а вторая нога на солнечной, где плюс 300. Вот такая особенность. На Меркурий падает огромное количество солнечной радиации. Поэтому, если ты захочешь построить там какой-то космический город Лагранжа, тебе придется очень сильно укреплять стены. Скорее всего, во много-много метров. Это та причина, по которой, наверное, там никогда не будет городов, там будет работать только автоматика. Кроме того, что на Меркурии можно добывать редкоземельные материалы, ну, это будет актуально с истощением там Луны, Деймоса и Фобоса, то есть не скоро. На Меркурии можно добывать практически безлимитную энергию. Любая солнечная панель дарует тебе там просто энергетическое изобилие. Обычная современная солнечная панель добывала бы на Меркурии в среднем... в 50 раз больше энергии. Но главная задача Меркурия будет, как ни странно, другой. Как Венера и Марс будут тормозами Солнечной системы, так Меркурий будет ее разгонной трассой, потому что с Меркурия довольно просто разгонять контейнеры с ценными ресурсами. И возможно, что если ты захочешь от Земли добраться до Юпитера, тебе будет проще сначала сгонять к Меркурию, чтобы тебя там разогнали, и уже оттуда отправиться к Юпитеру. Как же эти контейнеры будут разгоняться? За счет чего? Тут мы подходим к очень интересной технологии, для которой тоже на самом деле не требуются никакие качественные прорывы. Это все можно сделать уже сейчас. И такое уже делают. Это так называемый внешний двигатель. Мы говорили про химический, про ионный, про ядерный. Это все внутренние двигатели, которые стоят на самой ракете, условно, на контейнере. А тут все будет наоборот. Никакого двигателя на ракете-контейнере стоять не будет. Контейнер будут разгонять извне. Это технология лазерных парусов. Разгонная система парус плюс лазер. На самом деле, в космосе, если ты будешь светить фонариком... просто светить фонариком в космосе, ты потихоньку будешь разгоняться в противоположную сторону, потому что из фонаря исходят фотоны, они несут определенную энергию, импульс. Он очень слабый из фонаря, то есть разгоняться ты будешь десятками тысяч лет. Но если ты сфокусируешь лазер, то есть концентрированный луч света, и если ты направишь его на большую поверхность, на какой-нибудь парус, то ты можешь таким образом разогнать за год-два какое-то тело с этим парусом до очень хороших скоростей. И, возможно, это станет главной разгонной технологией Солнечной системы. Плюсы понятны. При любом внутреннем двигателе тебе нужно 60-70% ракеты оставлять под топливо. Здесь ты можешь оставить под топливо вес самого паруса разве только. А это очень маленькое значение. Разогнаться очень быстро на химических двигателях у тебя не получится. Ты просто не сможешь загрузить столько топлива. А тут ты используешь безлимитную энергию, которая на Меркурии царит, ты конструируешь лазер, и направленным лучом света ты разгоняешь объект на всей разгонной трассе до какого-нибудь Юпитера, и разгоняешь до совершенно диких скоростей. Можно разогнаться до 10% от скорости света. Это страшная скорость. Именно с такими скоростями можно задуматься впервые о том, чтобы какое-то тело покинуло Солнечную систему в принципе. То есть на химических двигателях это вообще невозможно. На обычном химическом двигателе ты будешь лететь к ближайшей звезде Проксима Центаври примерно 250 тысяч лет. На 10%

от световой скорости при помощи лазерных парусов ты доберешься сюда за 50 лет, согласитесь? Разница есть. Я немножко зарылся, посмотрел, на каком уровне сейчас находится эта технология. Есть такая компания LightSail, и она выпускает солнечные паруса. И сейчас, в 2019 году, она изобрела материал, который на 5-килограммовом парусе, примерно 10 на 10 метров, разгоняется на примерно половину миллиметра в секунду, каждую секунду. Если месяц облучать его обычным солнечным светом без лазера, этот парус разгонится до 550 км в час. Это детский сад, я согласен. То есть надо десятками тысяч лет разгонять от солнца такой парус, чтобы он покинул солнечную систему. Но это количественная задача. Ты должен сделать парус в 100 раз больше, а луч света ярче в 1000 раз. Человечество может сделать парус 500 на 500 метров, человечество может построить лазер, который будет более фокусированным светом, чем солнечный, в несколько тысяч раз, и это уже позволит отправить на таком парусе несколько десятков грамм материи в другую солнечную систему, куда-нибудь к Альфа Центавре, и он долетит туда, не знаю, лет за 500-700. Что, в принципе, звучит уже интересно. А по нынешнему уровню развития техники в эти несколько десятков грамм можно запихать много чего. И камеру, и передатчик. Так что первое межзвездное рукотворное тело мы можем запустить даже на современных технологиях, не сильно напрягаясь. Просто это будет стоить десятки миллиардов долларов. Ну а когда через полторы-две тысячи лет люди получат доступ к энергии солнечной на поверхности Меркурия и смогут конструировать лазеры диаметром в пару десятков километров, технология готова, материал, ну вот, Луна, пожалуйста, собирай в окололунном пространстве. Энергия, ну поставь столько же солнечных панелей, сколько сейчас на всей Земле, на Юпитер, на экватор его. И, собственно, все. Это чисто количественная задача. Вот вам уже релятивистские скорости, проценты от световой, и ты уже можешь отправлять, хоть людей. То есть, судя на все, ключик от покидания солнечной системы, от этого пояса верности, в котором мы все облачены, лежит только через эту технологию. И разгонные трассы открывают нам дорогу к освоению следующих планет. Потому что добраться на химических двигателях до Юпитера и дальше очень сложно. До Юпитера ты будешь лететь 2,5 года, до Сатурна 4 года, до Урана 8,5 лет, до Нептуна все 16. Юпитер по своим размерам это скорее маленькая звезда. То есть, когда мы говорим, что есть разного размера планеты, мы забываем упомянуть, что на самом деле в Солнечной системе одна планета. Это Юпитер. Остальные настолько маленькие, что их все можно уложить в Юпитер много-много сотен раз. У Юпитера типа 90 лун, и многие эти луны по размеру скорее маленькие планеты, чем луны. На Юпитере нет поверхности. Юпитер это газовый гигант, это планета без почвы, без скал, без гор, это огромный шар гелия и водорода. Будь он раз в 30 больше, скорее всего под своим весом он бы загорелся, и внутри его сформировалась бы термоядерная реакция, и у нас было бы второе солнце, которое бы, конечно, сожгло нашу планету. От Юпитера исходит страшная просто радиация. На поверхности его спутника Европы человек получает за пару часов радиационную болезнь, поэтому защищаться придется очень хорошо. Разумеется, на Юпитере нам делать нечего, потому что на Юпитере гравитационный колодец поистине бездонный. На поверхности Юпитера ты будешь в 2,5 раза тяжелее, чем на Земле. Ну и, конечно, ты сразу утонешь в гелии в водороде. Не рекомендую. Нас интересуют луны Юпитера. Потому что все эти 95 лун, это, по сути, кладезь полезных ископаемых. Это, по сути, безлимитное количество стали и калия. Эридия, Плутония. То есть, когда мы исчерпаем пояс астероидов, в следующие тысячи лет мы будем добывать весь материал с лун Юпитера. А луны там очень интересные. Например, на Европе есть подлёдный океан, и, скорее всего, внутри Европа очень горячая, и поэтому океан под поверхностью льда, возможно, тёплый. Вполне реально там есть жизнь. Кстати, я не считаю, что если мы найдём жизнь где-то в Солнечной системе, это будет прям каким-то переворотом сознания. Разумеется, не в виде разумных существ, а в виде каких-нибудь микробов, бактерий, максимум какого-нибудь фитопланктона. Ну а что это изменит? Это очень интересное научное открытие будет, но нашу жизнь это никак не изменит. Юпитер находится за зеленым поясом Солнечной системы, то есть солнечной энергии ты там особо не насобираешь. Поэтому на каком-нибудь спутнике Юпитера, на Ганимеде, мы будем добывать энергию другим способом. Можно обмотать силовыми кабелями одну из лун, и магнитное поле Юпитера при каждом обороте луны вокруг него даст тебе просто безлимитную энергию. Ну, практически безлимитную. За миллионы лет эта луна потеряет весь свой потенциал и, скорее всего, упадет и утонет в Юпитере. По большому счету, уже вот с этого уровня можно говорить о какой-то фантасмагоричности. Потому что это события ближайших двух-двух с половиной тысяч лет. Да и вообще полагать, что люди останутся людьми через несколько тысяч лет, несколько наивно. Тут мы рискуем наступить в ту же ловушку, тот же коровяк, в который наступили все фантасты, которые технологии в своих повестях.

развивали, а социальная природа человека у них оставалась на одном уровне. И через 40 тысяч лет на суперсовременном корабле летит у него мужчина с абсолютным слепком. сознание там каких нибудь тридцатых годов сша люди могут очень сильно измениться а самое главное очень сильно изменится общество точно Предсказать это очень тяжело. Тяжелее, чем развитие техники, я думаю. Взять даже расслоение. Бич нашего времени, когда сейчас там 0,001% миллиардеров принадлежит чуть ли не половину вообще всего имущества на Земле. У Люци Синя, того, кто автор «Задачи трех тел», есть список рассказов замечательный. Книжка называется «Блуждающая планета». Почитайте, это любопытно. Это такое, знаете, черное зеркало на максималках. И у него в одном из рассказов представлена какая-то планета, на которой неравенство дошло до своего пика. Он просто продолжил эту линию, которая сейчас есть в нашем обществе на развитие неравенства. И главный герой исповедуется, говорит, когда мой прадедушка жил, половина всего имущества принадлежала высшему 1%. Когда мой дедушка жил, высшему 0,1%. Когда жил мой папа, 10 тысячам миллиардеров принадлежало 85% имущества. А когда я уже родился, 99,9% имущества Земли принадлежало одному человеку. Это как, знаете, такой капитализм, это как чемпионат мира по футболу. Когда начинается стадия плей-офф, неизбежно, как бы нехороши были участники, победитель будет один. И вот этот победитель на этой планете состоялся. Он выиграл чемпионат мира по капитализму. Ему принадлежало все, что есть на планете. Все это, включая всю территорию, весь кислород. Весь солнечный свет, падающий на поверхность Земли, он купил все. Это такая гипербола, преувеличение, но сама суть интересная. Люди, на этой планете их было около двух миллиардов, они не владели ничем, кроме комнатки. По типу капсул. Капсула автономная, которая не забирает с поверхности ни кислород, ничего. Она просто перерабатывает твою мочу обратно в воду, собирает твой пот, твою влажность. Она перерабатывает углекислый газ, который ты выдыхаешь, и обратно поставляет тебе кислород. Ты питаешься какими-то питательными батончиками, которые тебе там выдаются в каком-то минимальном количестве. и ты смотришь через иллюминатор на Землю. То есть эти комнатки-капсулы находятся на Земле, и все 2 миллиарда живут в них как в одиночках, по сути. И они смотрят на планету замечательную, луга, бегают животные, светит солнце, но они не могут выйти на улицу, потому что в противном случае они вступают на территории частных владений. Ну, по кайфу последнему в мире капиталисту, победителю всего, ему по кайфу просто, чтобы его мир был пустым, без этих назойливых людишек. И им начисляется какое-то количество баллов от него. Такая социальная программа. И раз в год каждый из них может выйти на воздух на свой день рождения или день свадьбы какой-нибудь крупный, крупный праздник, и немножко подышать. И люди, чтобы не тратить много баллов, они даже не ходили, специально не бегали. Они просто выходили и замирали на 15 минут, просто чтобы посмотреть на мир. Все богатство этого капиталиста, конечно, зиждилось на роботах, на искусственном интеллекте, который значительно превосходил способности людей. То есть наступил тот страшный момент, когда людской труд стал не нужен. Вот это будет ключевой момент в развитии человечества. Момент, когда труд большинства из нас перестанет быть важным. И такое может случиться условно лет через сто уже. Когда в принципе ты не можешь предоставить ничего того, что не сможет сделать нейросеть. А нейросеть будет принадлежать крупным компаниям. И на самом деле, вся история человеческого угнетения, начиная с древнейших времен, стояла на том факте, на той аксиоме, что тебе нужен труд других людей, и ты вынужден мириться с их существованием. Ты можешь взять их в рабство, но ты должен их кормить, ты должен давать им хоть какие-то условия, чтобы они не умирали мгновенно. Крепостное право, наемный труд, называйте это как угодно, все стоит на одном факте, твой труд кому-то нужен. Была у нас эпоха в истории человества, когда чужой труд был не нужен. Это первоначальная эпоха родоплеменных сообществ. Когда, если ты сражаешься с другим племенем и берешь пленных, то тебе нечего с ними дальше делать. У тебя нет еще сельского хозяйства, у тебя нет никаких рудников, шахт и негде работать. Их труд не нужен. И в ту пору это решали очень запросто. Пленных убивали сразу, их приносили в жертву богам. То есть появление рабства – это на самом деле очень прорывная социальная технология. И как бы нам заново не впереться в эту ловушку, когда богатым мира сего наш труд станет не нужен. А мы тут рассуждаем пояс астероидов, альфа-центавра. Ну да ладно, прямой необходимости освоения спутников Юпитера как бы нет. Нам хватит на ближайшие тысячи лет материалов на Луне, на Деймосе и Фобосе, на поясе астероидов. Мы начинаем рассматривать очень отдаленные времена. Поэтому точность прогнозов с этого момента начинает очень сильно падать. Да и в целом ничего такого интересного дальше Юпитера быть и не может. Те же самые материалы. И вот это вот отсутствие необходимости, оно ставит очень крепкий заслон перед освоением другой звездной системы. Там попросту не может быть ничего такого с экономической точки зрения, чего нет у нас в Солнечной системе на ближайших планетах. Но это как представляешь, у тебя на банковском счете лежит 100 миллиардов долларов, у тебя одна жизнь, 80 лет. У тебя, скорее всего, не возникнет необходимости добывать больше денег в более отдаленных источниках, тебе хватит денег, которые лежат около тебя. А еще знаете, что жутко, у Юпитера есть глаз. По планете Юпитера бегает страшных размеров большое красное пятно, похожее на глаз. Раньше никто не мог понять, что это такое, а относительно недавно поняли, что это вечный ураган. Это ураган, который действует по крайней мере 400 лет, ураган больше, чем вся наша планета. И на самом деле Юпитеру тоже надо сказать спасибо. Своим размером, своим гравитационным полем он очень сильно защищает нас от разных астероидов и гадостей из внешних границ Солнечной системы. Юпитер — это самая большая бензоколонка Солнечной системы. Он газовый, поэтому ты можешь черпать оттуда просто ведрами, бесконечными ведрами, материю, газы. Но беда в том, что если ты опустишь туда ведро, ты его никогда не поднимешь, а скорее всего сам вместе с ним упадешь. Поэтому есть одна очень интересная концепция, она вообще-вообще на будущее тысячелетие, она называется орбитальное кольцо Юпитера. Ты можешь на определенной высоте от Юпитера начать строить кольцо, его опоясывающее. На какой-то высоте, условно, там 700-800 тысяч километров сила гравитации сравняется с земной, и там можно будет комфортно жить. Ты строишь примерно километровой ширины кольцо, закрываешь его куполом, и оно опоясывает весь Юпитер. Страшно представить, сколько для этого нужно стали и стекла. Наверное, придется разобрать там сотни астероидов или какой-нибудь отдельный спутник. Но площадь этого кольца, шириной всего километр, будет больше Африки. И особенность этого кольца позволяет тебе пустить большую-большую реку по его центру. То есть из этого километра 100 метров в центре будет занимать река. На соседней Европе этой воды просто хоть упейся. И вот с этой трубы можно уже будет опускать электромагнитные насосы, и вычерпывать атмосферу Юпитера. И на этом кольце миллиард человек может поселиться вообще не замечая соседей. Примерно для строительства такой сферы нужно столько металла, сколько земляне сейчас вырабатывают за десятилетия всей планеты. Но опять-таки металл этот есть, он есть рядом. Энергия для этого есть. То есть это вопрос чисто количественный. Можно построить такую сферу технологиями 70-х годов вполне себе и с нее уже удить ценный газ. Тут еще на самом деле важно, как разовьется материаловедение в ближайшие века, потому что даже сейчас уже есть материалы, которые очень сильно меняют вообще весь расклад. Например, углеродные нанотрубки. Это трубки из углерода и они прочнее стали в 70 раз. А при этом легче ее в 7 раз. Вы представляете, насколько это расширяет возможности строительства? А углерод, если что, это третий по распространенности элемент во Вселенной. Его много. Да, я нашел такие трубки в интернет-магазине, их уже можно купить. Они стоят, правда, 6 миллионов рублей килограмм. Но в 19 веке алюминий тоже стоил дороже золота. Уже появилась металлическая пена. Это как пенопласт, только металлический, металпласт. Это, по сути, газированный металл. И у него какие-то дикие характеристики, даже сейчас. Там какая-то китайско-японская компания его разрабатывает, выпускает. И, короче, металлопласт толщиной 2,5 см может легко выдерживать выстрел из крупнокалиберной винтовки. При этом оно полностью останавливает гамма и рентгеновские лучи. То есть, если ты такой металлопеной будешь обшивать города, которые витают на Лагранже… ты полностью закроешь проблему с радиацией, и тебе для этого не нужно будет городить двухметровой ширины стены из стали. Это очень сильно облегчает конструкцию. Или, например, аэрогель на основе графена. Опытные его образцы доступны, единственная проблема – стоимость. Оно стоит кубический сантиметр где-то полторы тысячи долларов. Это очень дорого. Но этот аэрогель легче воздуха. Я смотрел промоматериалы от компании, которая его разрабатывает. Они кладут… Кусочек этого графена, такой большой, с кулак размером, сверху на одуванчик. И одуванчик даже не прогибается. То есть кубический километр такого аэрогеля может весить 100 килограмм. То есть двое взрослых мужчин могут поднять кубический километр. При этом у него совершенно невероятная теплопроводимость, очень слабая. В тех же промо-материалах тонкая полосочка этого аэрогеля на графене, буквально там полсантиметра, под ним стоит мощная горелка, а сверху лежит цветок, и цветок даже не нагревается. Поэтому с этого момента все наши рассуждения о космосе теряют реальность, актуальность, и мы переходим в область близко фантастическую. Это как анализировать 21 век из 14. Но мы попытаемся. Следующая от Юпитера планета это Сатурн. У

Сатурна большие-большие кольца. Вы, по сути, можете взять бинокль и в обычный бинокль увидеть эти кольца. Сатурн очень хорошо виден на Земле. И эти кольца, по сути, это битый лед. То есть у тебя огромные резервуары воды на Сатурне. Ты можешь подлетать и просто забирать этот лед. Как обычно, Сатурн интересует нас не сам по себе, мы сразу обращаемся к его лунам. Это еще один тренд. Планеты нас не интересуют, нас интересуют луны. У него есть очень интересная луна. У Сатурна называется «Титан». И на Титане пиздец, то есть там температура далеко за минус 200, всегда. Солнце оттуда уже маленькая-маленькая звездочка, похоже на какую-нибудь полярную звезду. Там абсолютная тьма, кромешный холод, ад. Но под коркой льда огромные океаны метана. Там метана больше, чем воды в наших океанах. Иногда метан булькает, пробивает шапку льда, и по поверхности льда текут настоящие метановые реки, от чего всё становится оранжевым. У нас даже есть фотографии Титана, сделанные космическим аппаратом, и я залип в одну такую фотографию, и там лежит обычный камешек. Вы знаете, этот один камень пробуждает во мне такой полёт фантазии, потому что вот я сижу, за окном Буэнос-Айрес, рядом со мной миска с виноградом, диван, телек, за окном дома, и где-то сейчас, в эту самую секунду, лежит камень. лежит в сотнях миллиардах километров самый обычный камень. И меня поражает то, что это происходит прямо сейчас. Я пиздец хочу этот камень. Я хочу его привезти и поставить в своей гостиной, чтобы в минуты раздумья подходить к этому камню и просто его трогать. И понимать, что это камень с титана. Не знаю, у меня какой-то фетишизм на эту тему, мне кажется даже. Но я думаю, доставка такого камня сейчас будет стоить дороже, чем купить собственный реактивный самолет. Такой аленький цветочек дальней солнечной системы. У Сатурна плотная атмосфера, что опять-таки позволяет его использовать как тормоз. Тормоз с другой стороны солнечной системы. То есть у нас есть Венера, одна тормозная система, и есть Сатурн. И между ними ты можешь очень эффективно перемещаться и тормозить с собой атмосферу, если у тебя есть разгонная трасса, которая с Меркурия нагревает твои паруса. Я, кстати, приложу к подкасту звук ветра на Титане. Один из этих аппаратов просто заснял звук ветра. Я думаю, есть что-то магическое в том, чтобы слушать звук ветра на Титане, сидя у себя дома. Оставшиеся две планеты, Уран и Нептун, часто называют далекими космическими снежками. Это ледяные гиганты из азота, воды, метана. По сути, про них сейчас разговор особо не пойдет. Скорее всего, как бы ни осваивалась Солнечная система, в ближайшие 10 тысяч лет ничего там не будет. Там будет пару заводиков безлюдных, одна лаборатория, вокруг них будут летать какие-то зонды, и эти планеты только тогда обретут хоть какой-то смысл, когда человечество научится использовать термоядерные двигатели. Потому что опять-таки там целые океаны метана. И вот тут надо немножко сказать про термоядерную энергию. Чем она отличается от обычной ядерной и какая в ней заковыка? Ядерная энергия базируется на распаде атомов тяжелых металлов. Урана, плутония. То есть ты берешь уран, расщепляешь его ядро, рождается огромное количество энергии. Минус этого понятный. Кроме высокой аварийности, мы, по сути, используем очень-очень редкий уран с плутонием. Они на каждом шагу не встречаются. Термоядерный синтез наоборот. Он использует слияние легких атомов, там всяких изотопов водорода, дейтерия, трития. И эти легкие атомы сливаются, образуют более тяжелые и высвобождают огромное количество энергии. Это то, что происходит у нас на Солнце. И прикол в том, что тебе для этого нужен только водород. А водород это самый распространенный элемент в Солнечной системе. То есть считай, что ты изобрел двигатель, который, например, работает на песке, или на земле, или на воде. Очень эффективный двигатель. Ничего радиоактивного он не сбрасывает. Шанс аварии минимален. Но минус один. Мы пока даже близко не можем подойти к ядерному синтезу. Тут позвольте немножко углубиться. Термоядерные реакции бывают двух типов, управляемая и неуправляемая. Так вот, неуправляемый термоядерный синтез люди уже давно изобрели и прекрасно использовали. Это та самая водородная бомба. Как она работает? Ты внутри водородной бомбы, по сути, сначала взрываешь атомную бомбу. Распад атомов плутония вызывает такую страшную температуру и такую цепную реакцию, что водородное топливо воспламеняется, запускает свою цепную реакцию, и в итоге мы имеем термоядерную водородную бомбу. Использовать это в мирных целях невозможно. Нам нужно научиться поджигать водородное топливо каким-то другим, более спокойным экологичным способом. Тут можно сравнить с костром. Да, мы научились разжигать огонь, если сверху по дровам полчаса напалмом отрабатывает пятая бригада ВВС США. Да, мы научились разжигать такие дрова. Но если ты хочешь зажечь комфорочку у себя дома и вскипятитить чайник, тебе не подойдет такой варварский способ зажигания. Тебе нужно научиться зажигать дрова как-то аккуратнее. И сейчас... Все ученые, собственно, бьются над этой проблемой. Как заставить водородное топливо, тритий, дейтерий, как заставить его гореть? Понятно, почему оно горит на солнце. Даже не потому, что там высокая температура в несколько миллионов градусов, а потому что внутри солнца страшнейшее давление. Создать такое давление на Земле у тебя просто не получится, поэтому тебе придется разогревать его за счет температуры, то есть давать на порядок большие температуры, чем в центре, в ядре солнца. И до недавнего времени весь прогресс в поджигании водородного топлива состоял в том, что... О, ребят! Кажется, дымок пошел, и все. И год назад пришла информация, что в одной из лабораторий научились это топливо зажигать. Таки, его зажгли. И понятно, что тут же по всем новостям пошли заголовки, поплыли утки, ученые изобрели термоядерную реакцию, скоро у нас будет безлимитка на энергию. Скоро Путин каждому на карточку скинет по 800 рублей. Коммуналку больше можно не платить. Ну, короче, вы поняли. Оказалось, что это такое. Они действительно зажгли водородное топливо, но они зажгли его на несколько наносекунд. Это раз. А во-вторых, для того, чтобы поддерживать это горение в несколько наносекунд, они потратили в 100 раз больше энергии, чем в итоге получили. Там интересная система. Около сотни лазеров одномоментно. бьет в одну точку, размером в какие-то нанометры. Это создает температуру в десятки миллионов градусов. То есть в энергетическом плане они казались в жестких минусах. А в любой реакции вообще важно, такое есть понятие у энергетиков, энергетическая безубыточность. Когда ты от какой-то реакции получаешь больше энергии, чем потратил на нее. то есть например на зажигание бензина в двигателях внутреннего сгорания автомобилей мы тратим очень мало энергии а взамен получаем очень много поэтому мы используем углеводороды здесь же в лаборатории на зажигание потратили 300 мега джоулей а заработали только 3 вот и посчитайте насколько они в минусах то есть по большому счету если сравнивать с дровами научились поление дров зажигать на десятую долю секунды, и то она горит, пока на нее льют бесконечно бензин. Как только ты перестаешь лить бензин, горение тут же останавливается. То есть до изобретения управляемой реакции, конечно, еще бесконечно долго. Как сами термоядерщики шутят, у нас, говорит, уже почти век, есть такой прикол. Разбуди меня через 200 лет и спроси, когда изобретут термоядерную реакцию управляемую. И тебе ответят «Вот-вот, братан, еще лет 30-40 и изобретут». Проблема еще и в бюрократии земной. У всех лабораторий термоядерной энергии, у них у всех ядерный статус. А это очень ядовитая штука. То есть это куча допусков, куча ограничений, экологических, бюрократических. Потому что бюрократии любой страны, американской, европейской, российской, ей никакой термояд не нужен. Бюрократу надо, чтобы его не уволили, платили ему 3000 долларов зарплату и компенсировали инфляцию. Все. Кроме того, для текущей термоядерной реакции нужно два вещества. Дейтерий и тритий. Это все изотопы водорода. Дейтерий относительно недорог, а вот тритий, килограмм трития сейчас примерно стоит 20 миллионов долларов. Поэтому лабораториям термоядерным не выдают тритий. Говорят, «Тренируйтесь, пока без стритти, ребята». Это как, знаете, в армии на стрельбах солдатам выдавать вместо ружей, например, шваброй. Говорят, «Ну, вы тренируйтесь, вы тренируетесь правильно устанавливать автомат к плечу, вы тренируетесь окапываться». А как будет война? Мы вам дадим реальные автоматы. А без термоядерного двигателя ни о каком серьезном освоении космического пространства речи не может идти. Потому что любой химический двигатель современный, чтобы покинуть гравитацию Земли, он тратит 80% своей массы на топливо. То есть ты должен, как я уже говорил, забить на 80% его топливом. Термоядерное топливо будет тратить только 10%. Чтобы преодолеть гравитацию. Разница огромная. То есть ты закладываешь 10% на преодоление гравитации Земли и еще 10-15% для того, чтобы поддерживать постоянное ускорение и ускориться до каких-нибудь нескольких процентов световой скорости. Вот тебе уже какое-никакое освоение околосолнечного пространства. Возможно, термоядерный двигатель не будет изобретен и через тысячу лет. Это вопрос качества. Никто не знает, как заставить это работать. Поэтому размышления о том, когда у нас появится термояд, Это то же самое, как в 12 веке рассуждать, а когда мы, алхимики наши, научимся синтезировать золото из железа. Возможно, наука вообще пойдет другим способом и докажет, что эта реакция просто неэффективна при человеческих масштабах. И через 5000 лет над ней будут так же смеяться, как мы смеемся над крыльями Икара, которыми он решил улететь с Земли. Мы научились летать по воздуху, но совершенно другим способом. Есть еще холодный ядерный синтез, это то, чем грезит еще больше, но эта технология вообще теоретическая, и даже научно она пока не доказана, то, что это вообще в принципе возможно, что это где-то существует, это когда слияние атомов происходит при комнатной температуре. Это вообще, если

Такая технология будет изобретена, это, по сути, позволит ставить ядерные аккумуляторы, да хоть даже в смартфон себе. И, по сути, у тебя получается безлимитный смартфон, который никогда не сядет. В отличие от тебя. Это все технологии теоретические. Мы остановились на Нептуне. Далекая газовая ледяная планета. Что дальше нее? А дальше нее идет пояс

Койпера. Это как пояс астероидов, только в сотни раз больше. Условно говоря, расстояние от Солнца до пояса Койпера — x, а ширина самого пояса Койпера — 2x. То есть ширина этого пояса просто невообразимая. Это ледяная неизведанная пустыня, в которой могут скрываться куча планет. То есть мы даже не знаем, что внутри пояса Койпера. Там находится Плутон. Помните, Плутон раскарнавали из планеты в Плутоид? Кроме того, там вращаются планеты Маки-Маки, Эрида, Хаумея. Я не думаю, что кто-то из вас про них слышал. Потому что этот поиск Койпера вообще толком не изучен. Где же проходят границы Солнечной системы? На самом деле люди не совсем понимают, где ее провести. Это видно по Вояджеру, по беспилотному аппарату, который в 1977 году стартовал с Земли. И сейчас это самое далекое от нас рукотворное тело. И постоянно в новостях пишут... Вояджер пересек границу Солнечной системы, вступил в межзвездное пространство. Это все пропаганда. На самом деле до межзвездного пространства Вояджеру еще лететь и лететь. Оно примерно вылетит с границы Солнечной системы через 30 тысяч лет. Сейчас он просто выбрался за пределы самой густонаселенной части нашей системы. Он вступил только в пояс Койпера. То есть ему сейчас еще предстоит в два раза больше лететь, чтобы покинуть пояс Койпера. И за поясом Койпера располагается вот та самая внешняя граница Солнечной системы, которая называется облако Оорта. И это штука гипотетическая, потому что его никто никогда не видел, да оттуда никто никогда не долетал, и ученые текущие вообще не понимают, что это и есть ли он на самом деле. То есть мы вступаем вот в такую уже область. И размеры этого облака Оорта просто не поддаются осмыслению. Представьте себе, опять-таки, что расстояние от Солнца до Нептуна, самые дальние планеты, x, от Нептуна до облака Оорта 66x. То есть все наши планеты уместились в 1x, а до облака Оорта 66 таких расстояний. А сама ширина этого облака 3333x. Аудиально, конечно, такая информация плохо осмысляется, поэтому давайте пример. Возьмем такую комнатную систему. Вот у нас Солнце. Земля от нее, допустим, в расстоянии 3 см. При таком масштабе Нептун будет от Солнца на расстоянии примерно метр. Пояс Койпера примерно в 2 метрах, а облако Оорта закончится в расстоянии 3,5 километров. То есть Земля в 3 сантиметрах, а облако Оорта заканчивается в 3,5 километра. Вот такие примерно масштабы. И вот уже за облаком Оорта, собственно говоря, Солнечная система заканчивается. Заканчивается гравитация Солнца, и начинается то самое межзвездное пространство. Это облако Оорта не подлежит никакому исследованию. Чтобы Вояджеру долететь туда завтра, ему надо было стартовать еще в эпоху Возрождения Земли, чтобы только коснуться его ближнего края. Видимо, из облака Оорта и вылетают бесконечные кометы, которые обращаются вокруг нас с огромным периодом, например, знаменитая комета Галлея. Есть такая слезливая картинка. Четырехлетний мальчишка на обрыве машет комете Галлея, потом дряхлый старичок с палкой ей машет, а потом третья картинка, пролетает комета Галлея, а с обрыва ей машут уже зомби-банши. Последний раз, кстати, комета Галлея пролетала в 86-м году, а в следующий раз ждем в 61-м. В облаке Оорта вполне себе предполагаются газовые гиганты, размером даже больше, чем Юпитер. Вообще любопытен наш гелиоцентризм, да? мы по сути знаем там 6-7 планет солнечной системы и мы забываем что дальше тоже есть планеты в солнечной системе просто мы их как то вычеркиваем это знаете как человек живущий в москве считает что москва кончается с пределом третьего транспортного кольца а чё там дальше какие нибудь новые черёмушки алматинская бабушкинская Да, ребят, это даже не Москва. В облаке Оорта достаточно планет. Например, есть Седна. Она очень далекая, разумеется, очень холодная. Если кого-нибудь из вас туда занесет, вы увидите маленькую звездочку на небе, которая светит в 100 раз ярче, чем Луна. Это будет наше Солнце. Как фонарик Солнце работает прекрасно, а как нагреватель уже нет. На телескопе Хаббл, когда ее фоткали, она занимает один пиксель, просто один светящийся пиксель. И мне нравится традиция называть тамошние планеты в честь эскимосских богов. Потому что богиня Седна, эскимосская, это богиня, которая живет на дне Северного Ледовитого океана. В моем понимании дно Ледовитого океана по вайбу это примерно и есть облако Оорта. Один оборот Седны вокруг солнца занимает примерно 12 тысяч лет. Дарю каламбур. Когда кто-то из ваших друзей хочет заняться каким-то очень невыгодным бизнесом, вы можете сказать, «Братан, ты бы еще ивент-бизнес по организации дней рождения на Седне устроил». Совсем скоро, к концу моей жизни, наверное, эта планета подойдет на минимальное расстояние к Земле, ее будут фоткать, снимать, и надо бы им успеть, потому что в следующий раз близко к Земле она будет только через 12 тысяч лет. Представляете, в прошлый раз, когда Седна подходила к Земле относительно близко... Она видела древние стоянки. Она видела, может быть, зачатки первых городов плодородного полумесяца. Возможно, становление Ирихона. Гебек-Литепе. Сейчас она приедет, а мы уже тут такие красивые, в Париже. в пальто с нанотехнологиями. Что она увидит в следующий раз? Лишь бы не выжженную планету. Еще один большой плюс освоения Солнечной системы это то, что у нас появляется идеальный дальномер. Так работают законы геометрии, чем больше ты знаешь расстояние внутри Солнечной системы, тем точнее ты можешь измерить в какой-нибудь соседней звездной системе, и это позволяет на расстоянии нескольких световых лет, буквально до километра, точно определить размер планеты или звезды. Кроме того, освоение солнечной позволит нам создать очень-очень качественный телескоп. Намного лучше, чем Джеймс Уэбб, который вы вывели недавно на Лагранже, намного лучше. И тут нам опять-таки помогают технологии, 100 тысяч раз отработанные на Земле, а конкретно в мобильной фотографии, конкретно биннинг пикселей, конкретно вычислительная фотография. Поэтому можно посмотреть на все это дело так. Девочки, которые делают миллион селфи на тыловую камеру айфона в темных кабинках туалетов, по сути являются тестировщиками будущего космического телескопа. Каждый шальной дикпик ляжет в фундамент будущего научного процветания. Потому что телескоп будущего, он не будет как ебическая труба 40 километров диаметром. Он будет как куча зеркал, разбросанных по разным частям Солнечной системы. Миллионы зеркал. На каждый камешек Солнечный, как пишет автор, мы прикрепим по зеркалу. И вся эта картинка будет сводиться в едином центре, и это позволит видеть на расстоянии миллионов световых лет и видеть очень хорошо. То есть еще до того, как мы отправимся в другую звездную систему, мы разглядим поверхность ее планеты, и тут мы подходим к главному объекту Солнечной системы. Без него не получится. Когда я говорил, что планеты Солнечной системы это по большому счету Юпитер и все остальные, надо сказать, что сама Солнечная система это по большому счету Солнце и все остальные, потому что масса Солнца это 99,8% масса всей Солнечной системы. Еще одна десятая процент это Юпитер. А остальная одна десятая это все остальные планеты. По сути, я посчитал примерную пропорцию, Солнце относится к остальным планетам ровно так, как вес человека относится к весу комара. Вот такой это исполинский объект. И когда люди научатся добывать материалы и энергию с Солнца, по большому счету остальные планеты в принципе будут не нужны. Размер Солнца даже в одном факте. Каждую секунду Солнце теряет примерно 2 миллиона тонн. То есть ты спишь, а Солнце худеет. И так оно худеет уже миллиарды лет, и будет еще худеть миллиарды лет. Вот сколько там материи. Что увидит космический корабль, если он будет подлетать к Солнцу? Он, во-первых, может залететь в Солнце, не поняв, что он уже на Солнце. Это же не каменная планета. Верхняя поверхность Солнца, фотосфера, это, по сути, газ, который в тысячу раз меньше плотности нашего воздуха. Но это уже Солнце. То есть ты не окунаешься в какой-то океан расплавленной плазмы. Солнце поглощает тебя потихонечку. И внутри Солнца очень много всего вкусного, потому что Солнце продолжает вырабатывать в огромных количествах металлы, золото. Более того, все эти выработанные в гарнире металлы, это по сути нагар на Солнце. Если ты будешь его счищать, Солнце проживет во много раз дольше. И не сказать, что мы против счищать нагар в виде драгоценных металлов. Мы как рыбки-чистильщики, которые очень хотят доставать вкусняшки из зубов крупных морских гадов. На Солнце огромные кладези, просто спрятаны они очень и очень хорошо, потому что даже в этой фотосфере, в которой есть разреженный газ, температура уже 5000 градусов. Любой материал, конечно, плавится мигом. Вот где, по сути, самый большой сундучок с сокровищем. И главная технология, которую надо освоить человечеству, это умение отражать свет. И подвижки в этом деле уже есть. Люди научились подбираться к Солнцу уже на расстояние 1,4 от расстояния Солнца Меркурий. То есть очень-очень близко. Не к фотосфере, но уже на расстоянии считанных миллионов километров. В 2018 году запустили зонд солнечный, называется зонд Паркера. Там такая, знаете, вдохновляющая история, плаксивая, как вдохновитель этого зонда, его строитель, основатель, 91-летний ученый дожил до момента, когда этот зонд отправили. Представляете, он там грезил об этом, разрабатывал еще в какие-нибудь 60-е годы, и вот он увидел уже седым стариком, как этот зонд отправляется. Он попрощался с ним, лети, сынок, скорая тоже к тебе на солнце. И этот зонд наворачивает вокруг Солнца круги.

В детстве частенько думал о космосе. Бывало, выйдешь во двор, поставишь табуретку, взгромоздишься - всякое ближе к звездам.

Как акула. И с каждым витком он подходит всё ближе и ближе. Техника на самом деле очень простая. Я так зверей фоткаю на телевик. Я сначала фоткаю его с расстояния, где стою. Потом я прохожу метр, делаю ещё одну фотографию. Ещё метр и ещё одну фотографию. Делается это для того, что если зверь стартанёт, у меня будет по крайней мере самая близкая к нему фотография. Потому что если я сразу буду подбираться, вероятно, что у меня вообще никакой фотографии не будет.

И в 2023 году побит новый рекорд приближения рукотворного объекта человеческого к Солнцу.

И сейчас мы ждём в конце 2024, что этот зонт приблизится на расстоянии 6 миллионов километров к Солнцу. Он накрыт какими-то особыми зеркалами, которые отражают большую часть энергии, и он разогревается только до каких-то сотен градусов пока что. И чем больше материаловедение будет развиваться, тем больше мы научимся отражать мусорное тепло. Это ключевой вопрос на Солнце. Потому что на расстоянии примерно миллион километров от Солнца сила тяжести становится равной земной. А это значит, что мы можем построить там город-платформу, которой даже не нужно вращаться, чтобы имитировать земную силу тяжести. Разумеется, там люди не будут жить. Это излишнее. С этой платформой можно делать то, что мы уже делали на Юпитере. Можно удить материалы самого Солнца. Есть технология, называется электромагнитные насосы. Она ещё в Советском Союзе использовалась как способ выкачивания раскалённых металлов из ядерного реактора. Всякие там соли выкачивались. И улучшив эту технологию, ты можешь, по сути, снимать тот самый нагар солнечный, золото, металлы, редкоземельные материалы, удить прямо из солнца. То есть не собирать по каким-то вонючим астероидам на краю Айкумены где-то в ледяных пустошах, а добывать непосредственно из источника, где это разрабатывается, тем самым ещё оздоравливая солнце. Разница как между собирательством и сельским хозяйством.

Но конечно самое главное для чего нужны станции на Солнце - это энергия. Мы говорили, что на Меркурии уже безлимитка, но настоящая безлимитка, абсолютно знаете, без этих звездочек, без мелкого шрифта, она около поверхности Солнца. Потому что солнечная панель на поверхности Солнца будет получать в 63 тысячи раз больше энергии, чем на Земле. То есть одна солнечная панель, то есть одно небольшое поле в считанный километр будет закрывать энергетические потребности гигантского миллионника. И это будет финальная точка освоения энергетики, потому что опять-таки ловить солнечную энергию на Меркурии и на Венере - это собирательство, а тут мы переходим к сельскому хозяйству. То есть мы берем энергию непосредственно с того места, где она зарождается.

Сейчас мы находимся вообще по сути на дне энергопотребления. Когда-то Солнце сотни миллионов лет назад посылало какие-то триллионные части своей энергии, которые доходили до Земли, через атмосферу проходили. На фотосинтезе вырастали леса, эти леса потом падали, превращались в нефть, и сейчас мы оттуда берем свою энергию. Это по сути как человеческая многоножка. Это как черпать воду из океана наперсточком для своих проектов. И узкое горлышко тут только технологии отражения мусорного тепла. Мы уже сейчас с этим реально сталкиваемся. Сейчас, когда обзоры на новые ноутбуки выходят, там энергоэффективность уже одна из важнейших глав. Потому что ты можешь сделать супермощный ноут, но он будет греться до 85 градусов и шуметь, соответственно. В этом и есть революция Apple с её процессорами M, M2, M3, M4, которые чудовищно энергоэффективны. Они могут выполнять задачи, как на мощных ноутбуках, но при этом не греться. Да что говорить, даже электростанции атомные. Если вы закройте глаза и представите, как выглядит атомная электростанция, вам первым делом представятся вот эти толстые-толстые трубы, из которых валит белый дым. На самом деле никакого отношения к ядерной реакции эти трубы не имеют. Это не реактор, это водяной пар, который берётся от испарённой воды, а это всё одна большая система охлаждения. То есть ядерный реактор вот такой маленький, а сопутствующая инфраструктура, чтобы отводить мусорное тепло, огромная. И это даже при таких маленьких расходах энергии.

И вы знаете, тут я хотел бы подкаст остановить, потому что главная его задача выполнена – мы рассказали всё, что касается колонизации Солнечной системы. В каком виде это будет представлено, какая будет экономия, всё, что касается облака Уорта и дальше, этот разговор лежит в совершенно другой плоскости. Тем более межзвёздное пространство. Как я уже говорил, никакого экономического смысла осваивать его ближайшие десятки тысяч лет у нас нет. У нас всё есть в нашей Солнечной системе. Все материалы, вся энергия. Никто не может представить, зачем, собственно, человечеству лететь на какую-нибудь Проксиму

Центавру. Я не хочу сказать, что в нашей галактике нет ничего увлекательного. Возможно, я даже более чем уверен, что есть какие-то звёздные системы, где на каких-то планетах есть природа, есть интересные растения, возможно, животные какие-то любопытные, биомы. Много чего любопытного есть в нашей галактике, я согласен. Но судя по ограничениям, которые накладывает на нас реальность, мы можем посетить, даже с развитыми технологиями, мы можем посетить ближайшие звёздные системы. А в галактике нашей около 100 миллиардов звёзд. То есть надеяться на то, что именно в ближайших звёздных системах что-то интересненькое, это как купить один билет и рассчитывать выиграть джекпот национальной годовой лотереи. Даже шанс, наверное, меньше. Или даже так. Ты можешь сделать от своей кровати всего полшага, какой шанс, что на этих полшагах ты обнаружишь что-то интересное из всей мировой культуры? Эйфелеву башню, пирамиды, национальную библиотеку Каира. Какой шанс этого? Какой шанс, что в полуметре от твоей кровати будет оригинал Моны Лизы? Даже если ты освоишь скорость в 10% световой, 20%, в 30% световой, то диаметр галактики это 100 тысяч световых лет. То есть даже на таких невообразимых скоростях ты будешь ехать до центра галактики 100 тысяч лет, 150 тысяч лет. Это что такое? Наверное, это стена. Ну, как можно иначе смотреть на объект, который находится от тебя на расстоянии 40 тысяч световых лет. Ну, он как бы существует, а как бы и не существует в твоей реальности. Потому что даже свет от него, хоть какая-то информация, будет идти к тебе 40 тысяч лет. И за это время, конечно, она скиснет и разложится, и не будет нести в себе ничего ценного. Наш мир спроектирован так, что мы получаем не информацию от далёких звёзд, мы получаем хроники давно ушедших времен, давно ушедших геологических эпох. То есть режима онлайн при таких расстояниях не существует. Вы буквально находитесь в параллельных вселенных, можно так выразиться, никогда не пересекающихся. Поэтому задачу я считаю выполненной.

Но книга, конечно, на этом не кончается. И её конец мы перенесём в стружки. В дополнительный подкаст, который выходит тоже раз в месяц. Выходит в закрытом чате для подписчиков. Судя по всему, эти стружки будут довольно большими, потому что, я думаю, в час я не уложусь, рассказывая конец книги. Доступ к этому чату через Boosty или Patreon. Посмотрите в описании, где бы вы ни слушали подкаст, не смотрели. Ссылки будут прямо в описании. И в этих стружках мы поговорим про шкалу Кардашева, про настоящую разгонную трассу, которая позволит покинуть Солнечную систему и впервые отправить что-то к соседней звезде. Мы поговорим, на что будут похожи государства тех лет, что за каким-то информационным барьером, собственно, люди начинают разделяться на две расы, два биологических вида. Мы поговорим про неземной разум. Какие у нас шансы его нащупать? Работает ли концепция тёмного леса, в которой говорится, что внеземные цивилизации заныкались, спрятались, потому что кто высовывается, тот же получает по себе удар. Про совершенно мегаломанские проекты перемещения солнечной системы. Это очень смешно, но переместить солнечную систему целиком можно на технологиях 1975 года. Просто нужно гигантское количество энергии и материала. Мы поговорим про соседнюю звёздную систему, про Проксиму Центавра, Альфа Центавра. Что ждёт там первых людей, которые туда прибудут. И всё-таки нащупаем одну экономическую причину - её колонизацию. И в конце мы поговорим про чёрные дыры. Обсудим, почему чёрная дыра это на самом деле очень большая удача. Что если бы у нас была чёрная дыра в нашей системе солнечной, это то же самое, что найти эти золотые серёжки на пляже. Чёрная звезда это крайне неудачное название. Большие проблемы с неймингом. Это так же, как назвать наваристые щи с мясом, с чесночком, горячей трупной вытяжкой крупнорогатого скота. Или, как назвать тропический остров, мёртвым вулканом. Хотя это пальмы, лагуны. Вот об этих вещах мы поговорим в стружках.

Ну а этот подкаст я заканчиваю. Надеюсь, он показался не слишком массивным, тяжёлым, путанным. Потому что концепции всё-таки довольно тяжёлые там. Что ж, друзья, следующий подкаст выйдет в конце августа, в конце лета. Я буду держать слово из Рио-де-Жанейро. Культового для русских людей города. Постараюсь взглянуть на него непредвзято и рассказать вам. Буду жить там больше месяца. А что-нибудь допойму. Всё у нас по сути в порядке. И планета хорошая. И обстановочка. И солнечная система тоже нормальная. Всё хорошо, друзья. Давайте отдыхать. До встречи в конце августа. Пока.

КАЖДЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК С РОЖДЕНИЯ УСВАИВАЕТ ТАБЕЛЬ О РАНГАХ (ДЛЯ НАСЕКОМЫХ).

2024-08-28 · https://t.me/mudrosti/1996

Пламенный привет вам из зимнего Рио-де-Жанейро. За окном район Батафогу. Иногда будет шумновато, извините. Мы сняли жилье на втором этаже старого фонда у семьи потомственных Кариок. Кариока это коренной житель Рио-де-Жанейро. Как сказала хозяйка, в этой квартире я провела все свое детство. Это была квартира дедушки, она ему досталась в наследство от прадедушки. А прадедушка был немец, и прадедушка в 30-х годах уехал из Германии, потому что пиво стало невкусным, скажем так. И чтобы шум вас не доконал, я весь забаррикадировался, закрыл все окна, чтобы пролетающий черт-дармовоз с проточным глушителем не сорвал нам подкаст. И теперь комната похожа на бадуар Рената Литвиновой.

Путь в Рио-де-Жанейро из Буэнос-Айреса лежал через Уругвай. Очень странное государство. Эдакая переходная фаза из Аргентины в Бразилию, потому что очень много португальского влияния в Уругвай. Но самое главное, что надо знать про Уругвай и Аргентину, это то, что в культурном плане нет такого понятия Аргентина и Уругвай. Есть понятие «риоплатская местность». Огромная река Парана, она намного больше, чем Волга, сливается с рекой Уругваяна и образует залив, который называется Ла-Плата. И в Атлантический океан сбрасываются миллиарды тонн воды. Конечно, неправильно говорить, что это залив. Залив это как что-то заливается, а тут наоборот выливается. Такая форма называется эстуарием. Или устьем. И эстуарий этот широк. В самой широкой точке 200 километров ширина этой реки. Выглядит просто как море. Огромное пресное море, бескрайнее. И отсюда забава-потеха. Кто смотрит на Буэнос-Айрес и видит, что он стоит, по сути, на океане, представляет себе набережную длинную, представляет себе океанский бриз, на самом деле никакого океана в Буэнос-Айресе нет. Он стоит на мутной реке Ла-Плате. Вода просто медно-глиняного цвета. И этот эстуарий Ла-Платы образует вокруг себя местность, называемую Ла-Плата. Здесь и Уругвай, здесь и провинция Буэнос-Айреса. И вот это единое культурное пространство. Несмотря на то, что есть два конкурента по обеим странам Ла-Платы, Монтевидео, столица Уругвая и Буэнос-Айрес – все равно это одно пространство. И когда ты спрашиваешь «А Наталья Аррера, она уругвайская певица или аргентинская?» На самом деле ответ правильный – она риоплатская певица. Если бы история повернулась немножко иначе, у нас вполне могла быть страна Риоплаты. И футболисты бы там были ой-ой, представьте себе, уругвайское плюс аргентинское поколение. Месси, Суарес, Кавани, Вальверде, ах.

Заходим мы на кладбище в Монтевидео, в столице. Я вам советую в любом городе Латинской Америки заходить на кладбище. Это целые города мертвых, это целые пантеоны, это мавзолеи, это скульптуры, это катакомбы, подземные лабиринты. На кладбище Монтевидео была скульптура, где... Почетный господин в пиджаке, умерший где-то в самом начале 20 века, сидит на кресле, а на коленях перед ним стоит пять ангельских нимбов, которые обнимают его ноги, тянут руки к его жилету. Не чужд был мужчина тщеславию. И вы знаете, у меня такое переплетение в голове возникло на кладбище в Тбилиси, на центральном кладбище. Стояла надгробие, куда более молодая, куда менее искусная. Молодой парень, 20-летний грузин, он сидит на капоте своей тачки, на крыше шашечки таксиста, он курит сигарету и смотрит тебе прямо в глаза. Не хватает у него в руке только телефона, на котором открыто приложение Яндекс.Такси. Посыл один. Ну так вот, заходим мы на кладбище Монтевидео, и я слышу, играет музыка. Мы заходим в один из склепов, в один из больших мавзолеев. И я вижу, как уругвайские готы во всем черном сидят и тихонько играют на гитаре какие-то песни. Свои, грустные, испаноязычные. А люди, пришедшие навестить своих умерших родственников, спокойно проходят мимо, благожелательно, полная расслабленность. Одни играют музыку на могилах, вторые ее слушают. И вот это я бы назвал главным южноамериканским талантом. Удивительная расслабленность и чувство жизни.

Про Рио-де-Жанейро мы поговорим еще в следующих подкастах.

Пока что я впитываю город. Это махина. Совершенно невиданная махина. Одно скажу. У меня на двери выгравирована надпись на табличке. Если Бог с нами, то кто против нас? В сегодняшнем подкасте мы будем разбирать именно этот вопрос. Кто против нас? Кто мы? Кто против нас? Существуем ли мы вообще? Мы будем в этом подкасте много говорить про сознание человеческое с точки зрения нейрофилософии. Это новая наука. Это не та философия, которая человек я или тварь дрожащая. Это философия не дискуссионно-гуманитарного характера. Это философия без водочки на столе, это философия, фоном которой жужжащий аппарат МРТ, который измеряет, что происходит в нашем мозгу, когда мы принимаем какие-то решения. Это не быдло-научпоп, я, кстати, выделил своего главного врага в книгах, это не плохие книги, это не книги деградантские, это книги, которые можно назвать быдло-научпоп. То есть это такой жанр, когда ты берешь какой-нибудь нон-фикшн, ты его открываешь, и ты понимаешь, что тебя просто кормят сборищем фактов прикольных. Такая кроссвордная эрудиция, нахрен не нужная. И иногда это узнается на третьей прочитанной книге, и становится безумно обидно за потраченное время. Потому что факты не нужны. Важна трактовка и умение рассуждать. Я хочу кормиться рефлексией. Я могу тазик рефлексии умять под хороший разговор. Так вот, книга «Миф о своем я» Томаса Мецингера, она сразу прошла тест на правильность. Более того, чтобы рассмотреть вопрос человеческого сознания, я прочитал еще одну книгу, и это книга про мух. То есть внутрь обзора книги про сознание я вставил книгу про сознание мух. Чтобы нам немножко в процессе разговора поменять оптику. И мы посредине подкаста просто протрем наши нейроны спиртовой тряпочкой, освежим все рецепторы и ворвемся заново с другого ракурса.

Ну что, друзья, начинаем. Чтобы отдохнуть после прошлого подкаста, я решил прочитать, как обычно, какую-нибудь книжечку для себя и выбрал давно уже пылящуюся на полке «Ложную слепоту». Это научная фантастика, это 2006 год, и это такой новый тренд в научной фантастике. У нас в 21 веке, особенно в 10-е года, идет такое соцсоревнование фантастики, кто интереснее и необычнее изобразит потусторонний разум. То есть, если все-таки к нам кто-то с других звезд прилетит, какой-то разум, как он будет выглядеть? Банально в виде зеленых гуманоидов она осталась далеко-далеко в 50-60-х годах 20 века. Потому что это самый простой, самый детский уровень осмысления. Это первый ряд ассоциаций. Это как я тебя спрошу, Новый год, ты такой, Дед Мороз, ну как бы молодец, но за это в креативном агентстве деньги тебе не заплатят. Это как обитатель хрущевки попытается описать Африку. Как страну, застроенную хрущевками другого цвета. Автор Питер Уоттс был одним из первых, кто зашел вообще с другого ракурса. Он рассказывает про инопланетный разум, как про существ, не имеющих сознания. И это полностью переворачивает стол. По его доктрине, сознание – это вовсе не обязательный спутник разума. Можно прекрасно быть разумным существом, не обладая сознанием, находясь в глухой бессознанке. Люди в этом плане – это аномалия. Аномалия в том плане, что у нас есть самосознание, у нас есть сознание. И из-за этого, что у нас есть два этих случайных атрибута, которые, видимо, развились совершенно случайно в ходе эволюции, мы ведем себя очень странно с точки зрения других разумных существ. Если ты не осознаешь себя, то все эти фразы типа «мне сегодня грустно», «понимаешь, мне нужно больше свободы в наших отношениях», «мне бы хотелось, чтобы ты больше меня слушал», они имеют ровно ноль смысла, если у тебя нет самосознания. Это просто некий белый шум, совершенно ненужная абстракция. И когда наши радиосигналы... С первыми передачами, когда они там в начале 20 века ушли на расстояние 200 световых лет от Земли, они попали на приборы другому разуму. И попали туда песенки, шансонетки, всевозможные городские романсы. Именно вот это вот «Я хочу больше свободы» «Ты меня не любишь так, как любишь его». И существа без сознания, они это слушают, и они не понимают, что это значит вообще. То есть каждое отдельно взятое слово они понимают, но что значит выражение «Мне нужно больше свободы» они не понимают. Это никак не транслитерируется на язык математики и формальной логики. Это как, представьте, мозг, который мыслит чисто математическими терминами, получает миллионы сообщений вида «А плюс Б не равно С», «А плюс Б не равно С», «С плюс Д не равно 2». 5 плюс 6 не равно 5. 7 плюс 8 умножить на 5. Делить на 0. Не делить. Вот для него это какой-то шум. И они сделали вывод, что это просто бессмыслица. То есть кто-то направляет во всей части вселенной бессмыслицу. Для чего? Для того, очевидно, чтобы забить твои каналы. То есть кто-то заставляет тебя тратить ресурсы на расшифровку, а при этом расшифровывая ты не получаешь никакой информации. Мы на Земле такое называем «санем в уши». Когда кто-то говорит много-много-много, но полезной информации ноль, мы к такому человеку начинаем относиться агрессивно. И вот и они отнеслись агрессивно. Они сочли, что вот эти вот отрывки радиопередач начала 20 века есть некий вирус. Некий спам, которым кто-то засирает все пространство. А кто же рассылает спам и вирусы? Очевидно, враги. С врагами мы делаем что? Мы на них нападаем. И отсюда встает вопрос, как убедить другой разум в том, что ты хочешь мира, если... Любое произнесенное тобой слово есть по своему факту объявление войны. И эти существа прибыли на крайне солнечные системы. И дальше действие книги происходит в облаке Оорта. Если вы слушали прошлый подкаст, вы помните, что это за облачко такое. Этот разум быстро научился человеческой речи. Это несложно, потому что человеческая речь, по сути, есть закономерность. Если произносится «А» с большой долей вероятности, потом будет произнесено «Б». На этом работает, собственно,

Выпуск: КАЖДЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК С РОЖДЕНИЯ УСВАИВАЕТ ТАБЕЛЬ О РАНГАХ (ДЛЯ НАСЕКОМЫХ).
Фрагмент 2/15:
Чат GPT. Это подбор закономерно-

сти, какое слово должно быть произнесено после слова «собака». Владея теорией вероятности, ты можешь построить вполне себе внятный текст, не понимая вообще, что это значит. Эдакая китайская комната. Ну да ладно. И меня эта концепция заинтересовала. Возможно ли построить развитую цивилизацию, если ты себя не осознаешь? Вот сейчас у нас многие смеются над алармистами от нейросетей. Типа, вы правда боитесь чат GPT? Вы правда боитесь, что он захватит мир? Ребят, ну это же просто китайская комната, это сервис подбора вероятности слов. Она даже сама не понимает, что она говорит, что она пишет. А на самом деле понимать вовсе не обязательно. Все задачи отлично решаются без сознания. И более того, сознание и тем более самосознание, они, как правило, только тормозят его обладателя. Например, боль. Ведь что такое боль? Это, по сути, обратная связь от реальности в том, что тебе грозит опасность какая-то. Если ты положил руку на плиту, ты почувствуешь боль, ты отдернешь руку. Но это же очень криво реализованная система обратной связи. Ведь можно реализовать отдёргивание от плиты без ощущения страдания. Потому что боль очень часто начинает человека тормозить. То есть один раз обжегшись, он начинает бояться вообще плит. То есть он делает неправильный вывод. Даже мы, люди, уже изобрели реле контроля напряжения. Отчего у нас чайник не сгорает, а сам выключается. Когда температура воды становится равной 100 градусов, чайник выключается. Все, и прекрасно мы обошлись без боли, чайник не чувствует боли. Более того, я уверен, что большинство наших проблем решаются абсолютно без привлечения сознания. Не надо быть тонко чувствующим, самоосознанным, рефлексирующим человеком, чтобы построить условный Москва-

Сити. Более того, тонко чувствующие люди обычно никогда и не строят Москва-Сити. Они не открывают Америк. У Питера Уотса в «Ложной слепоте», кстати, был крутой тейк, что у нас вся мировая элита планетарная, от уровня каких-нибудь там губернаторов и выше, топовые банкиры, бандиты, политики, это все, по сути, социопаты. То есть люди без развитого самосознания. Они не сильно вообще размышляют о таких вещах, как мораль, как «кто я такой», «в чем мой смысл жизни». Это не какие-то рептилоиды. Просто так получилось, что есть люди, которые рождаются с пониженным самосознанием. Они меньше рефлексируют, они больше действуют, и поэтому они автоматически выплывают наверх. Они видят, что другие, их конкуренты, начинают стопорить на ровном месте и этому удивляются. Типа, можно же вот это взять, почему ты это не берешь? А тот такой, а имею ли я право это взять? А ведь это должность человека, у которого есть большая семья. А что будет он чувствовать? А социопат, он просто подходит, берет. Он просто просчитывает риски. Такой, ну это же очень просто. Если, допустим, этот человек останется без работы и покончит с собой, ну камон, ну ты просто составь слезливую речь, прочитаешь ее потом. Ну так же люди делают. Был советский рассказ какой-то. слезливейший, просто 100 слезинок ребенка из 100. Там на отдыхе, база отдыха советская, и мужики приехали с города, выпили водочки и чувствуют, что их покусывают муравьи. И они находят рядом большой муравейник, дело около тайги где-то происходит, поливают его бензином на потеху и поджигают. И угорают, смеются. А смотритель стоит и плачет. Мурашей жалко. Вы понимаете, вот этот человек с самосознанием, он входит в сознание муравьев, он видит природу во всем многообразии. Но становится ли он сильнее от этого чувства? Да не становится. Он весь рассказ фигурирует под видом дурачка, которого обходят деловые мужики. Недавно я посмотрел сериал «Наследники». Величайший сериал, я думаю, это вот «Клан Сопрано», «Наследники» это вот один левел просто. И там отец, построивший гигантскую корпорацию стоимостью 100 миллиардов долларов, это классический психопат. А дети его уже люди с самосознанием, они пытаются играть в психопата, они смотрят на отца, подмечают какие-то его приемчики. Но если у тебя есть самосознание развитое, тебе тяжело играть в психопата. Ты будешь идти против своей природы, тебе будет стрёмно на душе, ты будешь ночью ворочаться. И в самые решающие моменты у них включается человеческое, людское, сомнения, и они проигрывают свою компанию. И в итоге компанию забирает совершенно другой психопат со стороны. И это прекрасное описание. Я читал воспоминания Инессы Арманд, любовницы Ленина. Она рассказывала, Швейцария, 1910 год, красота невообразимая, горы, синева, и мы идем по этим горам, и я говорю, Владимир Ильич, ну просто невероятно, ну какая вокруг красота. А он поворачивается к ней, а у него глаза пустые, и он говорит, «Угу». Все-таки здорово нам гадят эти меньшевики. То есть Ленин это некоторый искусственный интеллект, который просто переваривает важные для него данные. Он никогда не будет думать, что чувствуют заложники, расстрелянные при красном терроре. Он просто видит некую канву событий, некую цель, и он к ней идет. Все из нас очень рационально, когда играют в стратегию, отправляют тысячи игровых юнитов на смерть, но дай тебе командовать реальными армиями, и ты многое напортачишь. А вот для Ленина и для подобных ему вся жизнь это одна большая стратегия. Этот человек, я считаю, без особого самосознания. Это не значит, что Владимир Ильич у нас ничего не чувствует. Конечно, он чувствует. И, конечно, он понимает, что другие тоже что-то чувствуют. И социопаты-психопаты умеют очень хорошо изображать. Разница между мошенниками, нарциссами и отморозками и элитой мировой – лишь в том, что элита хорошо изображает людей, а всевозможные мошенники тюремные плохо изображают людей. Хороший психопат, он очень хорошо подмечает паттерны людей, он ими пользуется. Он понимает, что он живет в некой враждебной среде, в некотором биоме, где у окружающих его живых существ есть некоторые повадки. Эти повадки надо использовать. Если ты будешь идти против них... ты довольно быстро окажешься в тюрьме. Это как ты, вот идешь, например, в поход, начинается дождь, ты просто прячешься от дождя, ты не рефлексируешь, почему идет дождь. А что чувствуют капли дождя, когда они падают на тебя? Ведь дождик идет, чтобы промочить всех нас, а я ему не даю это. Ты понимаешь, сколько ты ресурсов сжигал бы впустую, если бы ты думал об этой чепухе? Если человек тебе полезен, ты приглашаешь его к себе домой, ты говоришь с ним об искусстве, ты можешь произнести какую-нибудь прочувственную речь, Ты можешь посочувствовать, например, смерти его собаки, потрепать его детей по вихрам, но ты трепешь так только потому, что ты знаешь, ты давно подметил, что людям нравится, когда с их детьми играют. И более того, социопаты часто смотрятся более естественными, чем обычные люди. Потому что обычный человек все время переосмысляет, а надо ли трепать ребенка за щеки, а имею ли я право на это. А социопат, он просто повторяет виденное, как ты зажигаешь комфорку под газом, чтобы вскипятить чайник. Ты не рефлексируешь. Поэтому все крупные психопаты, все Сталины, Гитлера, они все всегда лезут к детям. Они любят, когда про них снимают что-то очеловечивающее. Они любят подтверждение, что другие люди им верят. То есть бояться надо не того, кто говорит «ненавижу детей, поубивал бы», а бояться надо того, который говорит «я есть самый большой защитник детей». Вот такой тебе построят в перспективе 30 лет концлагерь. Поэтому психопаты, социопаты бывают чрезмерно душевные, людские. Они всегда умеют сказать от души. Они всегда умеют по-хорошему отреагировать. Потому что обычный человек этот арсенал особо не прокачивает. Он живет своей жизнью, занимается своими делами. Он может быть нелепым, он может что-то ляпнуть. Он один из тех, кто на похоронах у повешенного может сказать про веревку. Психопат никогда такую ошибку не допустит. И тут я бы немножечко базы дал. Я произношу такие термины, как сознание, самосознание, но не объясняю, что это такое. Сознание – это ощущение мира. Это совокупность всех ощущений, которые приходят к тебе в голову. Это такая контрольная панель видеонаблюдения, которая сводит все сигналы воедино. То есть сознание есть у всех млекопитающих, очевидно, у всех позвоночных, и скорее всего оно есть у насекомых. В каком-то виде оно есть даже у растений. То есть это все стимулы от мира сводятся в какую-то модель ощущений. Другое дело самосознание. Самосознание это такой постмодерн, это второй уровень, это обращение к себе. То есть это понимание, что ты в этот момент что-то чувствуешь, что я это я. От этого очень часто берется слабость человеческая, от этого берется ощущение экзистенциального ужаса, типа я один, но в целой вселенной. Чтобы было понятнее, ты испытывал все три состояния. Бессознание, сознание-бессамосознание и, собственно, самосознание. Бессознанка – это глубокий сон без сновидений. Бессознанка – это то, что было до твоего рождения. Вот это бессознание. Сознание без самосознания – это обычный сон. Если это неосознанное сновидение, тебя просто ведет. Все ощущаешь, ты можешь ощущать страх, радость, возбуждение, все что угодно. С тобой что-то происходит, но у тебя нет понимания, что «батюшки, а я ведь во сне». Все детство мы проводим в состоянии сознания, но у нас еще нет самосознания. И в каком-то возрасте появляется самосознание у ребенка, как правило. Говорят, есть такая гипотеза, что как только ребенок понимает, что он смертный и задает вопрос «Боже, а что, я умру?», вот тогда у него появляется самосознание. Происходит расщепление, и из всего массива мира он выщепляет себя отдельно и противопоставляет миру. Есть я, а есть мир. Проход этой стадии очень здорово отражается на взгляде человека. Вспомните взгляд двухлетнего ребенка. И третье состояние – это самосознание, которое у взрослого человека включено практически всегда. Вот я сейчас понимаю, где я, я понимаю, кто я, я понимаю, что

Я понимаю всё это. Вот это самосознание. Но говорить мы сегодня будем не про книгу «Ложная слепота». «Ложная слепота» привела меня к той книге, про которую мы сегодня будем говорить. Я зашёл в сноску и нашёл, что всю базу автор почерпнул от некого Томаса Метцингера, нейрофилософа. И этот чел пишет очень сложные книги, но у него, я полистал, и нашёл одну книгу, которая попроще всех остальных, в которой он пытается объяснить все свои теории о сознании, свести всё в одну книгу и описать людям, интересующимся. То есть, если остальные его книги — это для профессоров нейропсихологии, то есть для прям серьёзных учёных, то эта книга — это, скажем так, для старшекурсников философского факультета. И вот эту книгу я прочитал. Книга тяжёлая. Отвлекаешься на долю секунды — всё, абзац ты потерял. И поначалу, вы знаете, я сильно испугался от этой книги. Потому что, когда тебе доказывают, что тебя не существует, в принципе, как цельной личности — это жутковато. Я помню, я сидел в Ругвай, у нас была квартира с камином. Страшный холод, там 5 градусов на улице, ветер с Атлантики ледяной, на улице никого, хлещет дождь. И я сижу у камина, пью вино и понимаю, что меня не существует просто. Я думаю: а кто ощущает вкус вина, а кто видит камин? И это был жутковатый вечер. Но потом я сделал усилие, я продолжил читать эту книгу. Уже ближе к середине я начал ощущать веселье. Было страшно, а стало весело. А к концу книги стало вовсе спокойно.

Во-первых, мы не видим мир настоящим. Мы не способны его увидеть. Все наши чувства, все наши сенсорные приёмники — зрение, осязание, слух — они дают нам нереальную картину происходящего вокруг нас. Они больше трактуют, фантазируют и дорисовывают. Понятно, почему они так делают. Потому что цель твоих органов чувств — не дать тебе полную картину реального мира, а сделать так, чтобы ты избежал основных угроз какого-нибудь палеолита. И чтобы ты нашёл еду и самку. Человек, который видит всё многообразие мира, он в палеолите долго бы не прожил. Этого задумчивого мечтателя тут бы схватила саблезубая кошка за плечи. Поэтому новые задачи, которые вне поиска самки и еды, мы решаем довольно плохо. У нас очень низкая адаптивность мозга. Я уже как-то в одном из подкастов говорил про такой термин, как саккады. То, что наше зрение устроено очень интересно. На самом деле, в каждый момент времени ты видишь 5% всего. Остальное — в глубоком размытии. Ты можешь сейчас поймать этот момент. Я вижу две строчки текста. Всё остальное — в размытии. Поэтому глаза наши с огромной скоростью передвигаются по картине. Они быстро бегают туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда и создают в мозгу единое полотно. Нам кажется, что мы всё видим. Но на самом деле половина этого полотна — дорисованная, как нейросетями. То есть на самом деле ты этого не видишь, но мозг такой: ну, наверное, там должно располагаться что-то типа вот такой стены. В прошлый раз, например, две секунды назад там была стена, ну пусть и сейчас будет стена. И в момент, когда двигаются саккады, в промежутке между этими движениями у нас слепота. И в книге «Ложная слепота» пришельцы это очень быстро поняли, что эти двуногие дурни не столько видят, сколько они дофантазируют этот мир. И они научились двигаться по этим саккадам: он двигается в противофазе, и в итоге получается, что существо прямо перед тобой, но ты его не видишь. Ну это как, прикинь, было бы существо, которое раз в 10 секунд поворачивало бы голову, и ты бы за эти 10 секунд успевал перебегать в слепую зону. И он думал, что тебя не существует.

В книге приводится ещё реклама Коллгейта, гениальная реклама Коллгейта. Обнимаются два человека, два парня, и у одного петрушка на зубе застряла. И внизу подпись: «Тебе простят 7 пальцев на руке, но никогда не простят грязные зубы». И реально ты начинаешь смотреть и видишь, как на переднем плане его рука тебе привет показывает. Прям огромная часть картины, и на ней реально 7 пальцев. И ты не обратил на это внимания, ты посмотрел на петрушку на зубе.

Список когнитивных искажений человека — это сотни и сотни пунктов. Начиная от банального: наш мозг любит подтверждать свою картину мира, и то, что не вписывается в твою картину мира в голове, он просто игнорирует. Заканчивая иллюзией конца истории. Когда люди, думая, что в прошлом они претерпели очень большие изменения — типа: я в садике был другим человеком, в школе я был третьим человеком, но теперь я уже сформировался, и дальше я буду уже одним человеком до конца. Вот людям так реально кажется. Или феномен «дверь в лицо». Мне очень нравится эта штука. Это когда людям свойственно соглашаться с невыгодным предложением, если до этого они отказались от ещё более невыгодного. То есть, если я тебе, например, подойду и скажу: «А вы не могли бы пересесть, пожалуйста, вон за тот столик? Моя девушка хочет около окна сидеть». Ты такой: «Слышь, а с какой стати?» Я такой: «Ой, блин. А вы не могли хотя бы тогда не так долго тут сидеть? Потому что мы очень хотим». И с огромной долей вероятности ты согласишься на эту просьбу. Но если бы я озвучил первый вариант сразу, подошёл и сказал: «Вы можете так долго тут не сидеть?», ты бы мне сказал: «Иди нахер». То есть сначала человеку предлагают что-то невыгодное — он отказывает. Ты предлагаешь что-то всё ещё невыгодное, но чуть меньше — и он соглашается. Легион имеет этим искажением. Это я молчу про оптические иллюзии разнообразные. Это я ничего не буду рассказывать про память. Там недавно выяснили, что наша память о прошлом — это на 90 с лишним процентов просто фантазия. То есть этого ничего реально не происходило. И поэтому, когда люди встречаются со старыми знакомыми, вспоминают какие-то события в институте, например, или в школе, они не могут сойтись по очень простым фактам. А на самом деле они не могут сойтись, потому что их нейросеть дорисовала прошлое. То есть реальное прошлое, то, что происходило с тобой, ты забыл на 90%. Это очень поломанный аппарат, который не годится для решения серьёзных задач. Поэтому существо без сознания, существо, которое видит реальность в полном её многообразии, оно находится на совершенно другом по сравнению с нами уровне.

Но встаёт вопрос: если у нас закрепилось сознание, если у нас закрепилось такое зрение, такой слух — значит, эволюционно это оправдано, мы же не проиграли эволюционную борьбу. И Питер Уоттс даёт на это ответ. Ровно так же могли думать птицы Додо в XVI веке: «Мы большие, мы классные, уверенные птицы, мы живём сотни тысяч лет без проблем. Наверное, это потому, что мы очень приспособленные». А потом приплывают португальцы и истребляют их всех за 25 лет, потому что они не умеют летать, медленно бегают, а ещё у них очень вкусное мясо. Самый крутой парень на деревне часто оказывается чудовищным лохом в городе. Человек побеждает всех своим самосознанием, сознанием, просто потому что конкурентов на этой планете особо нет. А до другого разума настолько далеко, что мы с ним просто не сталкиваемся. Как только суда прибудет что-то без самосознания и без сознания, умеющее считывать все импульсы — эдакий расширенный амперметр. Ты же, когда подключаешь амперметр, он показывает тебе силу тока без всяких искажений. Он не будет тебе врать из-за того, что он плохо выспался или из-за того, что ему амперметриха не дала или из-за того, что он начинает чувствовать конкуренцию со стороны более современных амперметров, поэтому он будет сознательно завышать силу тока, чтобы тебе больше понравиться. То, что делают наши органы чувств — я сейчас говорю, амперметры всегда показывают силу тока. И вот существо, у которого органы чувств будут устроены по типу приборов, оно просто нас разорвёт на части, оно нас уничтожит мгновенно. Мы без шансов. Оно будет обходить наши ограничения, наши иллюзии, как в примере с саккадами — то есть мы даже не знаем, как легко нас можно ебнуть, потому что у нас слепота в эту сторону. Я думаю, есть какой-то способ нас уничтожить буквально там за неделю, целиком оставив всю планету. Мы об этом никогда не думаем. Это как взрослый мужчина всегда обманёт трёхлетнего ребёнка. Это не научная фантастика. Когда ты стреляешь из пушек по их кораблям — это всё примитивно. Вот пример с саккадами. Ты можешь просто их не увидеть даже. К тому же мы говорим про разум отдельно взятого человека. А если мы поглядим на групповой разум землян, он находится на вообще невообразимо слабом уровне. Потому что ни одну серьёзную проблему человечество решить не может. Лучшее, что придумало человеческое общество, — это система сдержек и противовесов. А это что такое? Один прокурор, второй адвокат. У нас есть ресурсы двух умных мужчин, которые тратят всю свою жизнь, чтобы соперничать друг с другом. Финальный выхлоп почти нулевой. Чтобы нам не сползти в диктатуру, нужна многопартийность. Нужно, чтобы огромные тысячи людей боролись против других тысяч людей только ради того, чтобы не было войны. Чтобы было ноль, нам надо прилагать столько усилий и сжигать столько энергии человеческой. Вы считаете это признаком разума? Это как представь: у тебя одна нога ходила бы по диагонали налево, а вторая — по диагонали направо. И в итоге их суммарное усилие было бы небольшим продвижением вперёд со скоростью 1 км в час. Ты бы счёл такого человека рационально устроенным? Я могу добавить от себя. Я вот тут задумался: а в чём действительно может быть...

Польза сознания и самосознания? Польза нашей индивидуальности, изменчивости чувств, несовершенства приема сигналов может быть только в одном. Наше конкурентное преимущество называется эмоция. Бирюлька, она же хуйня. Это способность человека заниматься абсолютно бесполезной, ненужной, никем не одобряемой работой, которую он сам себе придумал просто для прикола. Ему просто это нравится. И в этой хуйне он может очень неплохо развиваться. И большинство вот этих хуен, они ни к чему не приводят. Ни к чему, просто мы видим бездельника, который занимается ерундой. Например, пишет биты для рэпа, вместо того, чтобы идти на завод. Или, например, человек придумывает свою игру, какую-нибудь стратегию, сидит и просто придумывает, и это плохая игра. Но какой-то редкий процент хуйни в итоге оказывается прорывной технологией, или социальной, или культурной, или вообще технической. И вот этот вот небольшой процент и развивает человечество. Поэтому важнейшим навыком ближайших веков, я считаю, станет способность заниматься хуйней. Играть с самим собой и с этой реальностью. Человеку надо платить зарплату, и не важно, что он делает на эту зарплату. Вот что хочешь, то и делай. Большинство людей, конечно, будет лежать драчить, играть в онлайн игры, но какой-то маленький процент что-то создаст. К этому подходят техногиганты типа Гугла. У них есть люди, которым они платят просто деньги и говорят «занимайтесь чем хотите, вы вообще не отчитывайтесь перед нами». И практика показывает, что такие люди иногда что-то придумывают. Это звучит очень контриндуитивно. Типа 5 миллионов бездельников ничем не занимаются. Как такое общество может победить? Оно не то что может, оно обязательно победит. Просто всю свою историю мы провели в дефиците ресурсов. В дефиците энергии. И поэтому, когда ресурсы и энергия становятся практически безлимитными или очень дешевыми, по крайней мере, на первое место вылезают совершенно другие навыки. 300 лет назад никому бы в голову не пришло, что хлебороб будет менее уважаемой профессией, чем, например, тиктокер. Многих это почему-то возмущает. Меня ни капля. В мире пестицидов агрохолдингов и мультифункциональных комбайнов, хлебороб превращается в фикцию. Его полезная функция стремится к нулю. Но это, как прикиньте, было бы общество, в котором самыми уважаемыми людьми считались бы те, кто собирает палочки для костра, потому что они жили в степи, и там очень разрозненно лежат все эти палочки. А потом это общество переселяется в лес... И оказывается, что дров вокруг безлимитка. Продолжит ли профессия собирателя палочек быть такой уважаемой? Продолжат ли люди учить своих детей этой профессии? Да нет. Системы образования очень сильно отстают. Вот вам пример еще один, пример неразвитого группового интеллекта. Земляне до сих пор продолжают в основной своей массе учить своих детей так, как будто на дворе 1905 год. И вот-вот начнутся массовые общества, национальные государства, идеологии, призывная армия. То есть они готовятся к войне, которая прошла 120 лет назад. По большому счету, мы все бета-тестеры этой вселенной. Мы постоянно ее изучаем, ищем в ней какие-то глюки, какие-то особенности, какие-то приколюшки. И если бы какая-то развитая цивилизация приехала и увидела бы, и поняла наш вид, возможно, она бы его не тронула, она оставила бы его как полигон ватакатов. Существ, которые только и делают, что развлекаются. И в этом развлечении они придумывают что-то новое. Может, мы и есть такие бета-тестеры? Может, в этом и есть наша суть? И когда в 20 веке пошли массовые люди на завод... Это, по сути, самое примитивное использование человека, которое можно вообразить. Это как iPad'ом на M4 забивать гвозди. Поэтому мысль «заводы стоят, одни тиктокеры вокруг» она звучит осмысленно только в примитивном 20 веке. Поэтому, когда я говорю... что мы не видим настоящей реальности, мы ее не чувствуем, мы видим какой-то слепок, какую-то модель реальности, которая выстраивает нам наши чувства. Это называется тоннелем эго в современной нейрофилософии. Это некий срез реальности, некий тоннель, стенки которого мы не осознаем. Нам кажется, что стенки тоннеля и есть реальность. Это обман номер один. Потом наш мозг создает в этой модели модель нас самих. Он конструирует все чувства в какую-то сущность, которая смотрит якобы на него от первого лица. Это называется «я-модель». Есть вокруг меня мир, и есть я, который на него смотрю. Это обман номер два. Дальше мы еще разберем это подробнее с примерами. Но хорошая метафора к туннелю эго, это как за очень чистым стеклом ты видишь птицу, но ты не видишь само стекло. Когда ты смотришь фильм, ты смотришь на поверхность телевизора, но видишь ты кино. Один хороший пример. Опыт с резиновой рукой. Ты садишься за стол. Кладешь руки на стол, а потом правую руку убираешь под стол, и вместо нее на эту же позицию кладут очень хорошо сделанную копию твоей руки из резины. И спустя какое-то время, полчаса, если ты не будешь двигать руками, ты начнешь ощущать резиновую руку как свою. Это работает всегда и 100%. И когда эту руку начинают поглаживать перышком, ты ощущаешь щекотание. Да, когда резиновую руку гладят, ты чувствуешь, как будто гладят твою настоящую руку. Или другой известный пример. Завязывают тебе глаза и говорят, мы сейчас тебе вскроем все вены на руках. Обратной стороной ножа водят по твоим венам и поливают это водой примерно 36,6 градусов. И у испытуемого настолько сильное ощущение, что ему вскрыли вены, что многие теряют сознание, и у многих начинают симулироваться в организме все процессы, которые запускаются, когда есть кровопотеря. То есть организм реагирует на ложное вскрывание вен, как на настоящее. То есть по большому счету не так важно, вскрыли тебе вены или нет. Потому что у тебя нет тела, как чего-то настоящего и цельного. Есть я-модель. То, что мозг считает границами своего тела. И прекрасно можно заменить одну из частей чем-то другим. Более того, автор этой книги пошел дальше в опыте с резиновой рукой. Он подумал, а можно ли заменить все тело фейковым телом. Что они делают? Надевают на тебя 3D-очки. 3D-очки передают тебе в глаза вид с камеры, которая стоит за твоей спиной. То есть, стоя в очках, ты, по сути, получаешь очень необычный вид. Вид себе в затылок, себе настоящему. Очевидно, мы так мир никогда не видим. И первые там опыты, первые 10 раз добровольцам показывали эту картинку, потом, например, поливали холодной водой спину, у них запускались все реакции, которые бывают, если человека поливают ледяной водой. В следующий раз... Что они делают? Они делают из воска точную копию твоей спины и ставят камеру в твоих очках за моделью. То есть тебе показывается спина, затылок, ты думаешь, что это твоя спина и затылок, на самом деле это модель. И когда поливают ледяной водой модель, у тебя запускаются все идентичные реакции, как будто тебя поливают. То есть у тебя образуется совершенно фейковая система я-модели. Ты начинаешь думать и жить за куклу. Был замечательный пример с обезьяной, когда мартышку научили пододвигать к себе из-за решетки какие-то манго при помощи трости. Замерили МРТ, и границы тела мартышки изменились с кончиков ее пальцев до конца трости. То есть, используя инструмент, мы принимаем его в состав Я-модели. Прямо показано, человек, который работает молотком, он смотрит не на руку свою, а на молоток. И в этот момент молоток в его руке действует как часть его тела. Абсолютно так и воспринимается. И мастерство нарабатывается только так. Ты, по сути, учишься взаимодействовать еще одной частью своего тела. Более того, когда мартышки перекрыли вид на палку, которую она подманивала к себе манго, подтаскивала, и вывели эту картинку на монитор перед ней, она начала принимать как часть своей руки даже изображение на мониторе. Это то, что лежит в основе любой компьютерной игры. На самом деле, люди, играя в компьютер, воспринимают своего игрового персонажа как часть своего тела. Если ты делаешь МРТ, ты прям видишь, как модель, я-модель человека расширяется на этого персонажа. Это ж я не упоминаю, что у людей, переживших ампутацию, бывают фантомные боли, когда им кажется, что у них болит рука, которой уже два года как нет. Потому что мозгу, по сути, плевать, есть у тебя рука или нет. Если она есть в составе я-модели, она будет что-то испытывать в любом случае. Тут надо пояснить, что туннель эго – это не твои убеждения, не стереотипы, это не то, что ты можешь изменить, это чисто ощущение. То есть выйти из этого туннеля невозможно. Можно на секунду поменять и изменить туннель, да. Помогает либо жесткая психическая болезнь какая-нибудь, какая-нибудь тяжелая клиническая депрессия, это именно что изменение туннеля. Тебе просто начинает поставляться совершенно упадническая, ужасающая картина мира. И когда говорят, что два человека, один в депрессии, а второй в радости, находятся в одном месте, а они видят два разных мира, это не какая-то метафора. Это самая абсолютная правда. Не так важно, где ты находишься на самом деле, важно, что тебе передает твой мозг. Поэтому больных клинической депрессии надо рассматривать как временно телепортированных в ад. Либо лютое опьянение психотропами, грибами, ЛСД. Оттуда и восхищение у тех, кто это попробовал. Типа, вау, я под кислотой могу осязать музыку как руками. У нее бугорки. Ну да, ты попробовал другой туннель эго немножко, но ты никогда из него не выйдешь. Краснота розы. Вкус бублика, тепло печки – это все кусочки тоннеля, это все фрагменты его стенок. Никакого красного не существует. Это сугубо наше восприятие волны определенной длины. В мире нет никакого красного. Другие существа видят этот красный совершенно иначе. Бублик не имеет вкуса сам по себе. Это просто соединение вещества с нашими сосочками языка дает определенный коррелят сознания, который…

Мы принимаем за вкус. О вкусах не спорят именно поэтому. Если два человека спорят о современной книге какой-то, они по сути спорят о содержании нейронного коррелята, забывая, что один эту книгу мог прочитать, а второго этой книгой могли забить в подъезде. Ощущения различаются иногда вот настолько.

И этот тоннель эго, он есть у всех животных. Он есть у всех насекомых. Даже муха, поглощающая навоз, в данный момент находится в тоннеле эго. Она испытывает определенный спектр ощущений. Кошка, которая падает с третьего этажа и разворачивается в пути, чтобы упасть на все лапы, она ощущает свое тело как гибкое сверхнешто. Она тоже в тоннеле, и тебе туда хода нет.

Я помню, в каком-то возрасте я принял простой факт, неожиданно просто: я шёл со школы, и такой, а ведь никакого веса моего тела не существует. Это не моё тело давит на землю, это меня земля притягивает. И я стал совершенно иначе на секунду ощущать это. Вы можете даже это прочувствовать, если закрыть глаза, ты прям ощущаешь, как тебя притягивает земля.

Мало того, что мы видим некий мифический цвет, мозг там еще постоянно врет по поводу этих цветов. Например, яблоко в разном освещении меняет свой цвет полностью. То есть оно становится то красным, то синим, то желтым. Но у мозга нет цели передать нам эту игру красок. Он красит яблоко всегда в один и тот же цвет. Он тебе его помечает, чтобы ты знал, что это яблоко и что оно съедобно. Он условно окрашивает его в зеленый, неважно когда тебе его показали. На рассвете, на закате, при люминесцентном освещении. И если ты фоткаешь на фотик яблоко, ты каждый раз видишь, что оно разного цвета. Это тот самый баланс белого, который всегда люди правят, фотографы, и ругаются на него, типа «вот опять фотик неправильно сфоткал», а на самом деле фотик правильно сфоткал. Это твой мозг врет, он просто меняет цвета. Эта оптика передает мир настоящим, можно так сказать.

Или заваленные верхушки зданий. Когда ты ходишь по городу, ты смотришь наверх, видишь здания, они стоят ровно. Когда ты пытаешься это сфоткать, ощущение, что верхушка зданий заваливается куда-то вбок, получается некрасиво. И ты такой, почему фотик не передает эту красоту? А на самом деле фотик-то и передает тебе правду. Поэтому выражение «реальная фотография, без фильтров» – оно ничего не значит. Самый большой и самый хитрый фильтр у тебя находится в черепной коробке. И он безбожно все вокруг изменяет.

По большому счету, если рассматривать ситуацию с яблоком, у нас встроено в нас некое ведьмачье чутье, которое подсвечивает все в нужные цвета. И в нашем мире это срабатывает. Нам редко нужно знать, какого реально цвета сейчас яблоко. Нам надо понять, что это яблоко. Но если бы ты попал в какой-то мир, где от времени суток зависела ядовитость яблок, то есть яблоко, если становится реально красным, яблоко ядовитое, если зеленое его можно есть, мы бы очень быстро вымерли, потому что наши чувства постоянно бы нам врали о цвете яблока.

То есть тоннель эго есть у всех живых существ. Но что удивительно в людях, некоторые из нас способны осознать наличие этого тоннеля. Вот прямо сейчас мы это и делаем. Мы осознаем, что этот тоннель есть, мы можем обсуждать друг другом красноту розы и делиться этими нейронными корреляторами. Это так и называется, когда ты потребляешь какую-то часть тоннеля – это нейронный коррелятор. Мы можем рассказывать о своем тоннеле и спрашивать о чужом. И более того, я считаю, что только с момента того, как человек осознал наличие тоннеля, с ним только с этого момента можно разговаривать серьезно. Если твой собеседник убежден, что он видит реальность как она есть, с ним не получится беседы. Его можно только изучать, расспрашивать, интересоваться, но диалоги с ним строить не получится.

И когда ты признаешь, что туннель эго существует, ты встаешь на другой уровень самосознания. Потому что ощущать могут все. Собака также ощущает радость, любовь, злобу, грусть, как и ты. Но она никогда не понимает, что она это ощущает. Она никогда не ставит между импульсом и своим ответом третье звено. Туннель эго показывает тебе какой-то нейронный коррелят. И у человека, который осознал туннель эго, у него появляется промежуточный этап, он может осмыслить свою реакцию. То есть, например, ты идешь по улице, тебе кричат: «Эй, черт, блядь!» Ну, точнее будет сказать, что в туннель эго твой залетела вот эта фраза. В реальном мире просто прозвучала некоторая аудиоволна и все. В туннеле эго залетела фраза: «Эй, ты, черт!» У тебя эмоция. Вжать голову в плечи, пойти дальше, либо наоборот, кинуться в драку. Собака сделает одно из двух. А у тебя есть шанс вставить реакцию. То есть понять: ко мне пришел импульс. Я ощутил страх или я ощутил гнев. Как же я отреагирую в этой ситуации? Сам по себе этот нейронный коррелят в виде этой эмоции, он ничего не значит. Он не обязывает меня ни к какому действию. Ты можешь развернуться и сказать: «Дружище, я так в 10 классе угорал, как ты сейчас угораешь. Иди ты нахер». Это третий ответ.

Буквально сегодня мне YouTube показал Reels, фильм «Бумер. Начало». Помните, там герой Мерзликина гоняет, играет в шахматы по московским трассам и подрезает каких-то бандосов. Они вылазят, говорят: «Ты чё, разогнался так, дядя?» И этот фильм «Бумер» мог кончиться на третьей минуте. Была бы самая эпичная короткометражка в мире, если бы он сказал: «Мужики, да чё ты разогнался». Но он не осмыслил свою реакцию. Он крикнул им: «Слышь, хочу разгоняюсь, хочу, нет, чё, проблему вам, что ли, создать?» Вот и фильм начался с этого. У него отбирают тачку и все дальше. Друзей его режут. Герой Мерзликина не самоосознан. Он принял нейронный коррелят за правду, которая залетела к нему, и дал мгновенный на него ответ, как требовало его сознание.

Самосознание не появляется само собой. Туннель эго не осознается сам собой. И я уверен, что какая-то весомая часть землян этого самосознания не имеет вовсе и проживает свою жизнь совершенно нормально. Неосознание туннеля эго никак не противоречит жизни. Я допускаю, что в каком-то средневековье большинство землян жили вообще без самосознания. Ты просто соблюдаешь нормы общества, традиции, вот тебе феодалов, вот важные вехи жизни, вот экономика твоей жизни. Ты просто ее проживаешь. Все самосознание тоже не 0.1. Да, это же не бинарная история. Она может быть слегка развита, чуть больше развита, сильно развита, может перетекать в болезненную развитость, когда ты постоянно терзаешь себя: «Кто я? Зачем я тут появился?»

Окей, то есть у нас животные обладают сознанием, некоторые из нас – самосознанием. Если продолжить эту линию, какой следующий этап развития личности? Условно говоря, уровень Бог. Бог обладает другим уровнем, он вне туннеля. Он потребляет всю информацию о мире такой, какая она есть, в сыром формате. Чисто заходит в него гигантский невообразимый датасет. Он видит всплески радиации, гамма-всплески. Он воспринимает мир вокруг не как совокупность цветов, а как совокупность разных волн. Он получает полностью необработанную информацию. А дальше силой разума он обрабатывает то, что конкретно нужно ему, в каких ему нужны задачах. Он условно переключается от тоннеля эго сокола, парящего над долиной, до тоннеля эго пятилетнего ребенка, который в первый раз увидел морской закат. То есть существо совершенно нам невообразимое. Спорить с таким, доказывать что-то такому, смысла нет никакого. Ты для него сверхпримитивнейший разум. Как для тебя какая-нибудь инфузория туфелька. Ну прикинь, что ты знакомишься с существом, которое за всю свою жизнь думал только одну мысль. Например: «Убивать людей — это плохо». Больше никаких мыслей в его голове нет, и ничего он не думал, ничего больше не видел, и он тебе на все отвечает: «Убивать людей нельзя». И ты, передумавший просто миллиарды мыслей, ты воспринимаешь его, естественно, чем-то средним между улиткой и камнем. Но зла ему не желаешь.

Поэтому у меня так появилась мысль, что христианство и призывает к любви. Христианский бог постоянно настаивает на важности именно любви, как первичного чувства. Да. Потому что любовь – это способ разжижить стереотипы, обиды, злобы. Все эти ухабы, тоннели эго, весь этот ракушечник, который нарабатывается у нас с течением жизни, который мешает наслаждаться своим туннелем эго, который я тебе дан. То есть любовь – это некий растворитель химический, который зачищает твой туннель эго до первозданного, до того, каким задумал его Бог для нас. Легким, созерцающим, полным любви и прощения. Он говорит нам: «Я вам дал вот такой туннель эго. В нем жить кайф, в нем жить приятно, в нем жить продуктивно. Зачем вы запланяете его всевозможной гадостью? Заставляете как балкон в хрущевке, очистите его». И вот для этого вам нужна любовь и прощение. Это я так набрасываю, размышляю. Возможно, следующий уровень сознания будет выглядеть иначе. Например, условно. У животных есть сознание, то есть у них есть одна субличность. У нас, внутри людей, которые осознали себя, есть две субличности. Первая – это испытывающая, а вторая – за ней наблюдающая. То есть ты испытываешь удовольствие, и одновременно в этот момент ты смотришь на себя, который испытывает это удовольствие. И ты можешь себе задать вопрос: «Что нравится? А когда было лучше, тогда или сейчас?» И, возможно, следующий уровень – это наблюдающий над наблюдающим. Что это дает? Сложно сказать. Например, способ ограничить полномочия наблюдателя. Внутри человека есть как минимум двое: созерцающий и наблюдающий. Это создает возможность для беседы. Это то, почему человек в полном комфорте наблюдает, в полном психическом здравии, может находиться один с самим собой.

собой. Как говорят мудрейшие сего мира, с самим собой приятно поговорить. То есть одна часть себя ощущает этот мир, а вторая его об этом расспрашивает и смещает локус контроля. Смотри, если тебе сейчас нравится вкус этой булочки, а что ты скажешь по поводу, если запить его вот этим напитком? То есть беседуют двое внутри нас. Но иногда наблюдающий превращается в соглядатая. То есть внутри тебя первая субличность испытывает какие-то эмоции, радости. А наблюдатель стоит рядом и говорит: ты не должен этого сейчас испытывать, ты неправильно это испытываешь. Прекрати. И в этот момент, возможно, нужна следующая субличность, третья, которая подойдет к наблюдающему и скажет: дружище, заткнись, не мешай ему наслаждаться. И зачастую диалог между двумя субличностями у многих современных людей превращается в то самое обилие мыслей, что они не могут остаться с самим собой наедине просто комфортно почилить. У них начинается внутренний дневнолог, что говорится, внутренний диалог. Мысли души. Эта ситуация невозможна у человека без самосознания, у животного. Я думаю, крестьянин какой-нибудь средневековый спокойно мог сидеть просто два часа на реку смотреть с устатку. А чё? Ну, думать обычные свои мысли, что сделать, как поступить. Это считается сейчас очень крутым навыком у современных людей. Два часа просто сидеть и медитировать, и не задавать никаких вопросов себе. То есть это эдакое горе от ума, что ли. Только надо от ума заменить на горе от слишком говорливого наблюдателя. Потому что ума, интеллекта, в крестьянине без самосознания может быть больше, чем в тебе. Я помню, одна женщина мне говорила: «Боже, как хорошо быть тупым. У меня внутри столько мыслей, диалогов. Как хорошо быть просто тупым, которые просто живут свою жизнь». И при этом она была совершенно обычной бабой из среднего класса, просто работала в офисе. Но она осознала себя. И она ложно полагала тупыми тех, кто жил без этого самосознания. Хотя эти люди могли быть охренеть какими шаристыми, богатыми, умными, адаптивными, но у них нет особо развитого самосознания, они просто действуют, они не задают эти бесконечные вопросы. И она вот их считала тупыми. Это то, почему мы считаем тупыми существ без самосознания. Например, чат GPT. «Да что он? У него же нет самосознания, он даже не понимает, что он говорит». А тебе не надо понимать. Ты посмотри на некоторых богатых людей, у которых 10 тачек, 15 квартир на Красной Поляне, состояние там в 10 миллионов долларов. Что, они все с самосознанием у тебя? Да нет, иногда они просто действуют на каком-то наитии. У них нет этого внутреннего диалога, они просто пруд интеллект у них более серьезные, чем у мыслитель, который живет в коммуналке с грязной головой и не может решить какие-то простые проблемы в жизни: как добыть женщину, как заработать денег. Он глупее, но он самосознанием. Это разные векторы. Без самосознания возможно живется даже легче, поэтому люди так часто вспоминают детства: «Ах, детство, золотая пора». А золотая пора почему? Потому что надсмотрщика еще не было над тобой. Тебя вело в детстве, как во сне. С тобой что-то происходит, ты чего-то хочешь, и ты это делаешь. Но при этом забавно, что если убрать фактор надсмотрщика, то детство это довольно печальная пора, потому что ты раб. Тебе может повезти, и твои надсмотрщики будут людьми хорошими, твои родители. Но они могут быть людьми плохими, и тогда твое детство превращается в ад. Ты не можешь делать то, что хочешь. Ты слишком глуп, чтобы понимать мир вокруг себя, закономерности. Ты не умеешь просчитывать последствия своих поступков. Ты не управляешь своей жизнью. Вокруг тебя трутся люди, которые понимают этот мир намного лучше, чем ты, и поэтому они заставляют тебя делать то, что им угодно, какими бы они при этом... материями не руководствовались. Как школьные учителя, они думают, что они дают тебе образование, а на самом деле они могут над тобой издеваться, заставлять тебя делать какие-то вещи странные, презирать твои искренние желания, придумывать для тебя какие-то ритуалы. А если ты им не следуешь, тебя наказывают. Издеваться над тобой очень тонко причем. Заставлять тебя чувствовать их богами. Детство это отстой. Единственное, что в нем хорошего, это отсутствие надсмотрщика в голове. Это как в книге Толстого «Смерть Ивана Ильича» замечательная вещь. Я опять к ней возвращаюсь. Вы помните, когда умирал Иван Ильич, он задается вопросом: а почему я умираю? А почему вообще это так несправедливо, что мир вокруг меня продолжает жить, а я сижу в этой комнате, и у меня рак печени, я чувствую боль, и я никогда не встану. Я, вот этот мальчишка, который бегал, которого все любили. И я сейчас превращусь в корм для червей? Я понимаю, когда умирает там Степа, Коля, ну это другие люди, ну а я-то почему? И вот он, обретя самосознание, очень сильно мучается. И он находит утешение только в одном человеке, в полуграмотном крестьянине, который никаких идей не знает. По нашим меркам это что-то уровня собаки. Такой простой мужик, знаете, абсолютно здоровый мужчина, функциональный, сильный, но он никогда не задается вопросами, в чем смысл жизни, а кто я такой? И

Иван Ильича очень утешает эта простота. Потому что он задает ему все эти вопросы и черпает от крестьянина совершенно незамутненное спокойствие. Придет пора помирать? Помирать будем. А пока жизнь идет? Жить будем. Именно поэтому современные люди так тяготеют к людям простым. Им кажется, что там есть какой-то идеал человека, живущего без сомнений. Живущий какую-то тихую, спокойную свою жизнь. Как ребенок. Это вот, знаете, грезы по детству и грезы по такому простому человеку – это одно и то же. Почему популярен какой-нибудь Паша Техник? Потому что за его наркоманией он подключает в себе самосознание, и он выглядит как человек, которого просто ведет. И многие люди, терзаемые сомнениями, видят в нем этот идеал. Но если ты пообщаешься вживую, я думаю, ты быстро разочаруешься, потому что ты поймешь, что там нет никакой мудрости, а там есть просто обдолбанность, которой он прикрывает те же самые боли, что есть условно у тебя. Но картинка кажется соблазнительной. Или почему считается, что лучшие воины получаются из 20-летних юношей? Это же прям базовая вещь, об этом писали все со времен античных греков до современных полководцев. Сколько лет было Македонскому, когда он прошел через Малую Азию? Ну вот примерно столько и было, как старшекурснику вузовскому. Не потому что смерти боятся, я думаю, а потому что у людей нет самосознания. Они не спрашивают себя: имею ли я право, кто я такой, как я сижу. Нет, человека ведет... И на этой чуйке он принимает решение. Многие македонские легли в могилу в первом сражении, но наш македонский, ему повезло, и он прошел весь свой путь. И вы знаете, вот здесь, я считаю, нужно перейти от человеческого на более низкий уровень. Мы сейчас поговорим про мух, чтобы отвлечь фокус внимания. Я хочу, чтобы мы не думали, что это аберрация исключительно человеского мозга. Я хочу, чтобы мы увидели, что это некое свойство белковой жизни вообще, а вся жизнь на этой планете белковая. Что мы в принципе так устроены, что и люди, и мухи по большому счету одно и то же. И помогать нам будет книга Белкомба про мух. Подкастов пять назад я обозревал книгу этого же автора про рыб. Помните, у нас был большой разговор. Теперь мы поговорим про муха. Это самая новая его книга, которая вышла в 21 году. У нас есть вот эта антропоцентрическая какая-то модель мира, что есть люди, а есть все остальные. Ну там еще собаки где-то рядом, обезьяны, слоны, а мухи, всякие гусеницы, это такие автоматы, знаете, которые просто получают какие-то импульсы и их обслуживают. И эта книга очень здорово собьет с нас спесь. Оно покажет, что многие модели мышления, многие ощущения и практики человеские, например, дискотека, например, сексуальные некоторые практики, они совпадают целиком у муха и у людей. И это не может быть случайностью. Для начала я просто наброшу несколько фактов, чтобы просто, знаете, так, карандашный набросок сделать тем, о котором мы сейчас будем говорить. По сути, если кто-то прибудет на Землю и поинтересуется, что у нас тут с биосферой, можно дать ему такой ответ. Земля — это беспозвоночные животные, в основном насекомые. Да, да, кстати, еще тут есть у нас млекопитающих немного, вот, например, люди есть, да. Но это статистическая погрешность. Они секунду назад возникли, нет гарантии, что через минуту они тут будут. Потому что на каждого человека приходится около полумиллиарда насекомых. Насекомых на планете столько, что на озерах Восточной Африки комаров ловят ведрами прямо в воздухе. Берется кастрюля, натирается маслом изнутри, чтобы комары прилипали. И затем негритята бегают с этой кастрюлей, по воздуху машут. И через 5 минут вся эта кастрюля усеяна просто огромным слоем комаров местных. Дальше этих комаров собирают, катают в комок, этот комок обжаривают, и кушают. Это блюдо называется кунгу. Комариные тефтели. В мире 160 тысяч видов мух. Как сказал один энтомолог, если бог существует, он явно увлечен мухами больше всех на Земле. Мухи плодятся как мухи. Посчитали давно, что если бы все личинки мух выживали, которые они откладывают, то к концу года 2024 они бы покрыли землю толщиной в три этажа повсеместно. Но личинки мух выживают очень редко. Они самый распространенный в мире корм для птиц, ящериц, мелких млекопитающих. По сути, земная экосистема стоит на мухах. Мухи все похер. Муха –

одно из самых наглых насекомых на Земле. Она

лезет прямо в лицо. Почему? Потому что она самый успешный репликант на Земле. Муха штампует других мух успешнее всех насекомых на планете. Муха обитает везде. На Байкале на глубине километр развивается личинка мух. В Антарктиде есть мухи. В минус 30 муха умеет выживать. Она выкачивает из себя воду и спокойно переживает стужу. В битуме живет личинка. Она пожирает упавших туда насекомых. Тем более залезть к тебе в тарелку мухе совершенно не проблема. В Австралии, кстати, он рассказывал, бывает сезон мух. Когда ты, в принципе, не можешь выйти на улицу во внутренних регионах. Если ты выходишь, ты постоянно машешь руками, отгоняя их. И вот эта вот штука называется австралийский танец. Потому что ты все время машешь руками. И ты никогда не попадешь по мухе. Муху очень сложно убить, легко найти и тяжело потерять. Потому что волоски на ее теле, которыми она осезает реальность, ощущают изменение положения на одну шеститысячную миллиметра. То есть это ты думаешь, что ты ладонью замахиваешься на муху, тихонечко задержав дыхание. Это выглядит так, как в 100 метрах от тебя реактивный самолет взлетит. Не спрячешься. Вот опять не дает мне покоя туннель эго. Как ощущает себя муха, будучи мухой? Как ощущает мир тот, кто живет всего 3 месяца? Для этого давайте поразмыслим в обратную сторону. Прикинь, что было бы существо, которое жило бы 20 тысяч лет. И минимальная единица времени, которую оно может осознавать, это одна неделя. То есть это как для тебя 20 миллисекунд. Это известный параметр. Меньше этого времени человек осознать не может. То есть для него что 20 миллисекунд, что одна миллиардная часть от этого времени воспринимается одинаково. А проще говоря, мгновенно. Это же тоже по сути необычно. Мы имеем доступ ко времени только из некого среднего спектра. Очень короткие отрезки времени мы не воспринимаем, очень длинные тоже. Никто из нас не может осознать, что такое, например, тысяча лет. И никто из нас не может осознать, что такое полмиллисекунды. Это вне нашего туннеля эго. Как для такого существа, у которого минимальная осознаваемая единица времени неделя, как у него будет ощущаться смена времен года? Как для нас, наверное, порывы ветра. То подуло, то остановилось, то подуло, то остановилось. А смену дня и ночи такое существо вообще не будет осознавать. Оно просто не будет знать, что на планете вообще-то бывает то темно, то светло. Для него это будет восприниматься как мерцание очень высокой частоты. Как человек ощущает мерцание, например, 100 тысяч килогерц? Никак не ощущает. Поэтому для такого существа не будет ни дня, ни ночи. Для него будет какая-то просто тусклая постоянность. более темная чем день и более светлая чем ночь а ледниковый период для такого существа выглядел бы как в игре престолов помните зима приближается что то что случается раз в жизни и случается очень надолго а теперь в обратную сторону представив бабочку паденку которая живет ровно сутки для нее не существует времен года для нее не существует ночи она не доживает до ночи вся ее жизнь это один большой солнечный день Это для нас утренняя роса, и 9 часов утра, когда она подсыхает, это, ну, примерно утро есть утро. А для нее это целые эпохи. Я думаю, она куда более внимательнее, чем мы, относится к деталям утра. Когда мы были молоды, и подсыхала роса. Либо в этот день идет дождь, и это становится страшной катастрофой. Это как человеку жить во времена большой войны, которая идет всю его жизнь, какая-нибудь столетняя война между Англией и Францией. Для нас-то пасмурный день это, ну, бывает. Посиди дома, завтра снова пойдешь гулять. А для нее дождливый день это конец. Личная трагедия. Жизнь не удалась. 8 поколений моих предков жило при великой воде. Мы первые живем в эпоху большого шара на небе. А на самом деле просто 8 дней дождей шло и все. Мы не видим насекомых своими. Для нас они не свои. Для нас они какие-то инопланетяне, закутанные в броню. А на самом деле из 10 систем жизнедеятельности у нас 8 с ними совпадает. У насекомых нет скелета и нет кожи. У них есть экзоскелет из таких пластин склеритов, соединенных мембранами. А в остальном насекомые полностью похожи на людей. У насекомых есть пенисы, вагины, кишечник, сердце, мозг. Психическая деятельность мух координируется сиротонином, дофамином, норадреналином. То есть человеские антидепрессанты вполне себе влияют на мух. Мухи спят, причем если муха не высыпается, то муха требует больше сахара. Муха тупеет, если она не высыпается. У мух есть даже стадии сна. Проводили МРТ, и, судя по всему, в быстрой стадии сна муха видит сны. Какие сны видит муха? Гусары, молчать! У мух бывает даже рак, что совершенно непередаваемо. Мы никогда не думали в этом ракурсе, хотя это естественное же многоклеточное существо. Почему у него не быть раку? Так что укусившему тебе комару ты можешь пожелать сдохнуть от рака. У насекомых нет крови, в отличие от нас. Гемолимфа, так называемая, она немножко иначе действует, она не переносит кислород, в отличие от нашей крови, она переносит только питательные вещества, а кислород насекомые потребляют напрямую. У них трахеи дыхальца, по всему телу такие трубочки выходят, и гемолимфа эта, она омывает внутренние органы насекомых, насыщая их питательными веществами, без вены и артерий, напрямую омывает. Вот и вся разница. Насекомые даже пукают, у них в кишечнике вырабатываются газы, то есть тараканы под обоями еще себе и попердывают вдобавок Мозг мухи условный, это примерно миллион нейронов У нас у людей где-то 86 миллиардов Но не стоит думать, что мы 86 тысяч раз умнее мухи Потому что, как недавно выяснили, важно не количество нейронов, а качество связей между ними Размер мозга не значит вообще ничего, иначе у нас кит был бы самым умным на планете. У него 200 миллиардов нейронов, это в три раза больше, чем у нас практически. Большой мозг большим животным нужен, чтобы координировать большие размеры мышц. То есть это чисто количественная история. Это как телефон с 8 гигабайтами оперативки и 32. Между ними нет какой-то качественной разницы. Недавно один мужик заболел, что-то голова у него болела, ему говорят, иди сделай МРТ. Он пришел, оказалось, что у него нет от рождения 90% мозга. Всю жизнь прожил с такой какашечкой маленькой в голове. И прожил нормально. Обычный мужчина среднего класса. На бас-гитаре играл. Так что одного миллиона нейронов, которые есть у мухи, вполне достаточно, чтобы быть очень умным. Мозг у насекомых вообще называется не мозгом, а ганглием. Если быть точнее, надглоточным ганглием. Ну, то есть над глоткой располагается такой большой нервный узел, куда сводится вся информация. И отсюда, кстати, берется знаменитый старый интернет-мем, такое выражение межушный ганглий так говорят про всяких долбоебов типа напряги свой межушный ганглий но этим показывают что ты на уровне насекомого что у тебя ганглии меж ушей твоих На самом деле, учитывая современные знания про насекомых, не факт, что это уже оскорбление. До 1970 года считалось, что насекомые — это просто автоматы. Просто ты закладываешь туда А и получаешь всегда Б. То есть вот научилась муха бегать, и она, знаете, как такая машинка, просто носится по комнате, и всё, пока не встретит стекло, а дальше стекла вылететь она не может. Потом, в 70-х годах, Один из ученых получил Нобелевскую премию за пчел. Он доказал, что пчелы офигеть какие умные. Раздавить пчелу дело нехорошее. А вот в десятые года доказали, что насекомые, большинство их, умеют индивидуально образовываться. То есть получать некие индивидуальные навыки. И проверить это было очень просто. Ты даешь задачу таракану и смотришь. Если первый раз он выполняет ее долго, а второй раз быстро. Скорее всего, он научился, значит, он умеет учиться. И это работает почти для всех насекомых, как выяснили. Внутри одного вида мух или одного вида тараканов бывают глупые тараканы. Бывают пиздец какие глупые тараканы. Бывают тараканы-среднячки, бывают умные тараканы, а бывают гениальные тараканы. Все как у людей. У насекомых есть даже то, что называется сложным термином «континуальное интегрирование». Это когда ты умеешь ориентироваться по местности, учитывая достопримечательности. До этого считалось, что это люди только так умеют, а всякие насекомые, они просто по какой-то своей программе летят. Вот, знаете, заложил им как GPS, они туда долетают, и все, не понимая, где они вообще летают. Между муравейником и источником пищи стоял большой пень. И этот пень снесли, и муравьи, которые утром вышли к пище, они просто остановились и начали топтаться. Они потому что помнили, что тут стоял большой пень. Куда он делся? У них были прям большие проблемы. Я вначале уже говорил, что у землян очень плохой групповой интеллект. И сейчас есть исследование, что у стайных насекомых групповой интеллект выше, чем человеческий. Например, небольшой муравейник может узнать, запомнить и управлять всеми источниками пищи на десятках квадратных километров в округе. То есть при таком малом количестве нейронов, что есть в совокупности в головах у муравьев, в этом муравейнике, в их ганглии, качество интеллекта на самом деле высочайшее. Если бы это качество сохранилось для человеческой популяции, мы бы, конечно, давно бы освоили солнечную систему. Есть книга такая интересная у Гербера, называется «Бредовая работа». Там ее главная мысль в том, что большинство работ... которые выполняются сейчас людьми, это работы бесполезные. Если их убрать, у нас уровень жизни никак не упадет. А убрать мы их не можем, как я уже описывал, потому что у нас все держится на системе сдержек и противовесов.

Разгонишь ты, допустим, федеральную налоговую службу. 150 тысяч человек там работает в России. Освободишь огромные резервы для действительно полезного чего-то, да? Да. Но на следующий день все население России перестанет платить налоги, и, соответственно, государство не на что будет строить даже дороги. То есть люди не могут сами платить налоги, им нужно выделить 150 тысяч из своей популяции, чтобы одна часть заставляла другую. И в этом плане интеллект, биома, земляне, совокупные, как сущности, я имею в виду, это 10-летний ребенок максимум. импульсивные, переменчивые, не умеющие достигнуть своей цели, то заплачущие, то разгневавшиеся и палкой побившие себя или там маму.

У нас же как? У нас ни одно государство не может выделить 50% своего ВВП, например, на науку, на ее внедрение в жизнь, на медицину. Выделяется максимум пара процентов. То есть, чтобы развиваться, мы идем очень странным способом. Увеличиваем не процент пирога, отложенный на действительно полезные статьи, а мы увеличиваем сам пирог. И только так мы можем расти.

Это знаете, на что похоже? Это как у тебя сельскохозяйственная индустрия на таком уровне, что со всех своих полей лишь 1% площади приносит тебе пшеницу, а 99% это сорняки. И чтобы получить с этого 1% достаточно пищи, тебе приходится вырубать вообще всех чертовой матери леса в округе, вместо того, чтобы научиться делать так, чтобы хотя бы 30% площади было занято полезной культурой.

Чтобы решить важнейшие задачи, например, поиск вакцины от спида, полет на Луну, нам нужно создать, как землянам, 5000 Тейлор Свифтов, миллион тикток-инфлюенсеров, каждый год обновлять айфоны. То есть увеличивать пирог. Дорогой, у нас ребенок тяжело болен. На лечение нужно 5000 рублей. Я тебя понял, дорогая. Значит, в следующем месяце мы должны потратить 2 миллиона рублей на рестораны, на Диснейленды, мы должны купить снегоход. Ведь мы не можем увеличить процент трат из нашего бюджета, который идет на медицину. Извини, только так.

Наш вид не очень-то как будто приспособлен под планомерную экспансию. Мы много чего изобрели, много крутых технологий, но вы посмотрите, как они медленно внедряются в жизнь. При этом, например, в муравейниках этот процент полезный намного-намного выше. Если ты разоришь муравейник, или условия там станут непригодными для жизни, они моментально, буквально за считанные часы принимают совокупное решение, куда им переселиться. И это решение лучшее. И делают они это на основе абсолютно чистой демократии. У них нет никаких тиранов, у них нет никаких чисток, никаких гулагов, никакой расы. Они просто на основании консенсуса приходят разведчики, приходят кормильцы, довольно сложную систему описывает, и они находят лучшее место в окрестностях квадратных многих километров и переселяются туда довольно быстро.

Один из ученых недавно вообще проанализировал качество решений, которые принимает «Пчелиный улей». И он говорит, что это уровень совета директоров хорошей компании. То есть, когда таким людям, умным, давали эту задачу, они решали ее ровно так же, как решает ее пчелиный улей. То есть, в каком месте нам лучше расположиться? Они прям размышляют, прикидывают и выбирают то же место, которое выбрал в итоге пчелиный улей или муравейник. Но это совет директоров. Это по умолчанию люди, которые отточили софт-скиллы, хард-скиллы. А ты дай теперь эту задачу землянам, как переселиться. Да они пересрутся сто раз. Они друг друга палками изобьют. Появятся люди, которые придумают какие-то схемы только ради того, чтобы лично обогатиться. Другие будут их ловить, ненавидеть. Не потому, что они хотят там общего блага, а потому, что они им завидуют. Попутно появятся какие-то религиозные фанатики, которые придумают какую-то чепуху. Попутно появятся челы, которые скажут, один раз живем, давайте вместо этого просто забухаем.

Групповой интеллект землян довольно низкий. Более того, у насекомых, это выяснили совсем недавно, у них есть даже критерий SAT, так называемый, и это признак ума. Считалось раньше, что только у человека это есть. Грубо говоря, это соотношение точности принятия решения и скорости. То есть сделать как-нибудь, но вовремя, или идеально, но просрав все сроки. И у людей с этим большие проблемы. На этом стоит перфекционизм. Это когда человек вылизывает процесс до такой степени, что когда он это сделает, окажется, что это уже не нужно никому. Любой журнал вам скажет, что лучше средненькая статья, но вовремя, чем идеальная, но когда журнал уже на прилавках.

Так вот, насекомые стайные, они умеют соблюдать этот параметр. То есть, если ты разоряешь улей, собирается совет. И цель совета – собрать кворум, чтобы, например, 75% улья было за переезд именно в эту точку. И если они не собирают 75%, они продолжают дальше дискутировать, искать другие точки. Но если ситуация срочная…

они понижают порог кворума до 50%. То есть похрен до демократии, мы лучше хоть куда-нибудь переселимся, хоть какое-нибудь решение примем, чем идеальное, но когда нас всех уже зальет вода.

А еще насекомым повезло, что они маленькие. Вообще быть маленьким на Земле это очень и очень круто. Потому что, во-первых, у тебя больше пищи. Во-вторых, тебе легче сделать укрытие, и это привело к тому, что насекомые научились летать раньше всех на этой планете на 150 миллионов лет, потому что полет эффективнее для мелких существ. Например, обычная муха машет крыльями 350 раз в секунду, комар 700 раз в секунду, мошка гнус больше 1000 раз в секунду. Люди могут махать руками максимум три раза в секунду, в сотни раз медленнее, сугубо из-за нашего размера. Это смешно, но я посчитал, как часто надо махать руками человеку, ладонями, чтобы взлететь, чтобы только пятки его оторвались от земли. получилось около 500 взмахов в секунду. То есть нам надо махать примерно в 170 раз быстрее, чем мы умеем. И это только для того, чтобы чуть-чуть приподняться. Ну, конечно, мышечная система человека, как крупного животного, не может выдержать такое напряжение. У тебя просто мышцы, я не знаю, испарятся, не испарятся, но разорвутся в клочья точно.

Еще один плюс быть маленьким — на тебя почти не влияет гравитация. То есть падение с какой-то высоты просто перестает тебя убивать. Например, муха может упасть с высоты в километр, и с ней ничего не произойдет. Мы, падая с 10 метров, почти наверняка умираем. Слону достаточно полтора метра, чтобы переломать ноги. Ну что ты, помахал руками, проверил, что три раза в секунду максимум.

Попутно, читая все это, я нашел на ЖЖ, а я вообще считаю, что старое ЖЖ – это лучшее, что создалось русским интернетом. Надо лучшие статьи с ЖЖ старых годов просто собрать в огромный сборник и издавать. Мне кажется, я бы покупал такое. И там описано, по какой технике летают люди во сне. Я на самом деле летаю во сне очень часто, чуть ли не каждую неделю. Но я, читая этот пост, понял, что действительно я летаю не маша руками, потому что у нас ни один из предков не был летающим. Я как будто поднимаюсь с глубины на поверхность воды. То есть я как будто набираю кислороду, и легкие выталкивают меня наверх. И люди летают во сне только так. Подпрыгивают, и дальше немножко делают какое-то напряжение, и как будто их выше, выше, выше тянет. И они могут делать кульбиты, переворачиваться. Где-то из глубин мозга... достается вот эта информация, возбуждаются вот эти вот древние структуры, которые в бодрствовании, конечно, уже недавно не активны. Ведь наш мозг это луковица, по большому счету. Новые части наслаиваются на более древние. Поэтому наш полет это скорее подъем рыбы со дна океана, чем полет птицы.

Мухи, презирая гравитацию, могут ходить вверх ногами. И это очень интересный механизм. У них подушечки на лапках, пульвиллы называются, и из подушечек выходят тысячи трубок, которые при хождении выделяют масло и сахар. И это очень липкая субстанция, и муха фактически прилипает к потолку. Отсюда, кстати, берется феномен засиженности мухами. Когда показывают какую-нибудь старую картину, говорят, ее мухи засидели. Это остатки мушиного масла и сахара. Вообще и мухи, и комары, это все двукрылые, одно большое семейство. Я часто буду в этой книге говорить про такую совокупность двукрылых, и про комаров, и мух перескакивает одного к другому. Изначально у них было четыре крыла, как у остальных насекомых, но со временем два задних крыла атрофировались и превратились в такие две булавы. Знаете, оружие такое средневековое. И у мух и у комаров есть эти булавы сзади, это их гироскоп. Они определяют благодаря этому свое положение в пространстве. Это такая вестибулярка у них. У нас такое глубоко-глубоко в ушах. И есть такое заболевание у людей, редкое, называется доброкачественное пароксизмальное головокружение. Человек, например, сидит-сидит, и вдруг резко у него ощущение, что его переворачивают вверх ногами, что он как будто теряет сознание, страшное головокружение. Он приходит на МРТ, на обследование, и ему говорят, у вас все в порядке. Оказывается, это просто сбой вот этого вот устройства в глубине уха, и очень часто, почти всегда, это проходит без следа за месяц-два. И все. И человек просто помнит, что когда-то он так болел месяц. Просто очень странно. Много таких, кстати, болезней у людей, когда в 20 лет ты чем-то заболеваешь, казалось, что все пиздец, а потом это проходит без следа, и все. Просто было и было. Много такого.

Я помню, в 20 лет меня неожиданно облепили прыщи. Они никогда у меня не были в переходном возрасте. Просто облепили все лицо. Я причем жил ровно так же, как жил до этого, как живу после. Я очень по этому поводу страдал, чего только не делал, изинеритами всякими мазал, ничего не помогало, прям жуткие такие прыщи один за одним. И годов 22 это просто.

Исчезает. И всё, и с тех пор больше никаких прыщей. Чё это было, непонятно. У двукрылых очень интересно устроены глаза, они сильно отличаются от наших, они у них фасетчатые. То есть разделены, по сути, на несколько десятков тысяч аммотидиев. И каждый аммотидий, и каждая фасетка, это по сути глаз. То есть у мухи, по большому счету, несколько десятков тысяч глаз. И вся эта картина с маленьких камер сводится в ганглии в мозгу мухи в одну большую систему. И муха видит мир 360 градусов вокруг себя. Вот опять-таки тебе туннель эго. Представь, как это видеть мир 360 градусов. У нас, кстати, человеческие системы видеонаблюдения вдохновлялись именно этим принципом. И телескопы будущего, помните, я в том подкасте говорил, что не будет в будущем одного огромного телескопа, просто сенсоры будут стоять в космосе на каждом камне, а дальше картинка будет сводиться в одно такое большое полотно. Да даже я не знаю, есть такое художественное движение у живописцев XIX века, называется пуантилизм. Это изображение из тысяч, тысяч,

тысяч точек. Если ты подходишь к нему близко, ты прямо видишь эту пиксельность. А когда ты отходишь... ты видишь, что вся эта пиксельность сливается в изображение. Это, по сути, взгляд насекомого. А еще эта многофасетчатость называется понятием «ретина» в биологии. И ретиной также называется тип экрана, который изобрел Стив Джобс и ввел его в айфоны. То есть это тот тип, когда пиксели такие маленькие, они расположены так плотно, что, смотря на экран телефона, ты видишь не отдельные пиксели, из которых он состоит, а некую связанную картинку. То есть мухи, на самом деле, много в нашу культуру заложили. И это я еще не озвучиваю всякие факты, что раньше, если на портрете сидела муха нарисованная, это значило, что это портрет мертвого человека. Такая культура была. Еще интересно, что вот эта технология фасеток, я стал гуглить вообще, как она появилась, у кого еще она есть, там, стрекоза, понятно, да? Эта технология была изобретена еще 500 миллионов лет назад, она древнющая, какие-то чешуекрылые, примитивные, бегали по болотам, но у них было всего 200 фасеток. Сейчас десятки тысяч. То есть, когда мы говорим, что человек – это вершина эволюции, это неправда. Вершина эволюции – это каждый вид, живущий на планете. Таракан – вершина эволюции, кошка – вершина эволюции, конь – вершина эволюции. Каждый вид есть вершина эволюции. Все они шли к вершине. И нынешняя навозная муха – это просто убермашина, альфа-доминатор по сравнению со своими предками, которые жили 50 миллионов лет назад. Если бы ее отправить в прошлое, она бы выгрызла поляну у этих примитивных насекомых, я думаю, за несколько десятков лет. Я дальше стал копать, я хотел посмотреть, остались ли кто-нибудь из древних насекомых, из древнего мира, хотя бы времен динозавров, кто-то в неизменном виде. Эдакий триасовый балрак. И я зарылся, зарылся и искал медь, а нашел золото. Я нашел инфу, что вообще-то вы готовы к этому? Божья коровка кусается. Это хищное насекомое, особо опасное, с очень сильным ядом. И у некоторых людей, у кого есть аллергия, после укуса божьей коровки руки опухают. Потому что гемолимфа, насекомая кровь, у нее ядовитая. Просто запомните, оранжевые божьи коровки не опасные, а желтые кусаются. И если она прокусит кожу, может быть беда. Как с одним британским спортсменом, которого в 20-м году, совсем недавно, укусила божья коровка, он не обратил внимания, у него нога начала распухать, потом чернеть, пошел сепсис, и, короче, врачи ему в клинике давали 30% шанса выжить, он выжил, но говорит, сейчас у меня страшная фобия перед насекомыми, то, что у тебя маленькая божья коровка может до такого состояния довести. У мужского зрения есть одна интересная технология. Они могут держать вне фокуса все неподвижные объекты. И в фокусе все подвижные. Мы, люди, так не умеем. То есть, представляешь, ты стоишь в толпе, и все люди, неважно, полметра он стоит перед тобой или сто метров, они все в фокусе. А все, что не движется, там, столб фонарный, неважно, на каком расстоянии находится, он вне фокуса. Эта техника называется оптический разум. Когда глаза есть продолжение мозга, они выделяют тебе то, что тебе важно для размышления. Типа, вот тебе, братан, информация к размышлению, ты на лишнее даже не посмотришь. Если представить, что люди в текущей формации жили бы, например, 50 миллионов лет, возможно, зрение правоверных мусульман... эволюционировала бы в такую систему, что у них женское голое тело просто блюрилось бы в глазах. Просто было бы вне фокуса. Вкусовые нейроны мух вынесены на все тело. По сути, муха — это один большой язык мухи. И главный ее орган поедания — это присоска. Она ей пробует, я думаю, все наблюдали за мухой, когда она вот этой своей присосочкой касается подушечки твоего пальца, пробует, пробует, пробует, и как только она остановила надолго хоботок, это значит, что оттуда сейчас течет слюна. Слюна мухи разжижает то, на что попадает, превращая его в такой мясной бульон питательный. И потом муха этот бульон пожирает. А власками своей муха пушистая, как кошка, если увеличить ее. Она улавливает гниющее мясо за 15 километров. Вы представляете, насколько это тонкое обоняние? То есть, если сравнить наше квалия, квалия – это, по сути, тоннель эго, это все ощущения, которые ты получаешь. Если сравнить наше квалия, муха сказала бы про нас так, вы знаете, топорненько, примитивно, толком ничего не чувствую, довольно плохо вижу, небольшой фокус, я даже сбоку уже ничего не вижу. Низко чувствительное существо. Не знаю, как она живет, какой смысл вообще быть человеком. Удовольствие ноль. Верни меня обратно в тело мухи. Пойти, проветриться, говяжку пожевать. Там вам голубь сдох. Но если мы говорим про обоняние, то больше всего исследований, конечно, про обоняние комара. Потому что этот сукин сын с помощью обоняния находит нас. Я всегда удивлялся, почему и как комары прилетают так быстро. Ведь ты выходишь из машины в туалет где-нибудь, когда едешь, например, по полям, по лесам, и они буквально через секунд пять начинают тебя кусать. Они что, ждали меня здесь? Да тут никого нет. Кого они кусают? Ежей? диких кошек, я не знаю, там, енотов. Да ты их пойди поймай, у них шерсть, они прячутся, они могут там в нору спрятаться. Оказывается, у человека есть определенные маркеры запаха, по которым комар чувствует тебя просто моментально и на огромном расстоянии. И самое главное, что нас сдает, это углекислый газ. Много углекислого газа, значит, есть дыхание. Вдобавок, есть разные аттрактанты. Это такие вещества, которые выделяют наше тело и которые привлекательны для комаров. Там даже выясняли, что комарам больше нравятся мужчины, потные, в темной одежде, которые пьют пиво. И в итоге все это привело к тому, что создали прибор, в который вставляется такая коробочка аттрактантов, запахов человеческого тела, и он выделяет углекислый газ. И эта коробочка привлекает всех комаров с площади 200-300 квадратных метров. И комары туда залетают, вовнутрь, и там умерщвляются. И эта штука, этот аппарат может защитить 20-30 соток вполне себе. Стоит он 800 долларов, называется Mosquito Magnet. Я зашел на их сайт, стал читать отзывы. Мне интересно, вообще это работает? Нет, звучит слишком сказочно, чтобы работать. Там все отзывы, это все какие-то фермеры из Огайо, такая, знаете, внутренняя Америка. И на самом деле, да, она работает. Она бывает ломается, она довольно дорогая, но она работает. И ты можешь ничем не мазаться. Я представил, прикиньте, на рыбалке. Запитал этот аппарат от аккумулятора. Я не думаю, что он много энергии потребляет особо. И все. И сидишь просто на рыбалке, как в своей гостиной. Утром в 5 утра на озере Акмаров-0. и при этом ты ничем не намазан никакой гадостью никто те в глаза не лезет она же и мошку уничтожает она же и мух уничтожает а потом подошел к аппарату открыл лоток скомкал дохлых комаров в единый шар Поджарил? Вот тебе и ланч. Друзья, сегодня у нас африканская кухня. Вот эти волоски на теле мухи, они одновременно слуховые отростки. То есть муха, она еще вдобавок и одно большое ухо мухи. И проводили исследование, она действительно может глохнуть, если рядом с ней включить громкую музыку. Муха на несколько часов теряет вообще слух. То есть муха, которая кушает говно на каком-нибудь фестивале нашествия, она на какое-то время потом глохнет. Это надо знать. Муха – это эволюционный гигант. Титан. Мы с ней вообще даже близко не стоим, как и все остальные млекопитающие. Есть озеро в Штатах одно, и там мухи научились нырять на дно водоема, чтобы поедать какие-то водоросли. Она делает это очень хитрым образом. Она создает натяжение воды лапами, у них выделяется специальный воск, там добавляется жир… И муха погружается в воду, и вот этот жир создает вокруг ее тела, вокруг ее туловища, кокон воздуха. А лапы вне этого кокона. И она этими лапами гребет на дно, поедает водоросли и выплывает наверх. А это озеро, оно очень щелочное, и рыбы там нет. То есть для мухи просто ноль опасности этого погружаться. Естественно, мухи в этом акваланге, то есть по сути муха изобрела акваланг. Эти мухи-водолазы так расплодились вокруг этого озера, что это озеро, это теперь центральный экологический узел штата всего. То есть туда слетаются птицы, все их пути миграции находятся около этого озера, потому что там очень много мух и их личинок. И когда там стали купаться люди... Оказалось, что в соседних штатах птицы перестали летать. То есть они стали обходить их. Началась небольшая экологическая катастрофа. Почему? Оказывается,

люди, которые отдыхали на этом озере, они намазывались кремом от загара. И этот крем, попадая в воду, растворяет тот самый воск и жир, который используют мухи, чтобы погружаться. Вот какая тонкая система. Есть муха, которая, когда откладывает свое яйцо в определенный вид растений, она одновременно выделяет фермент, который развивает опухоль в этом растении. Что-то типа рака. И эта опухоль, она очень хороша для личинки. Личинка питается этой опухолью, и личинка, когда вылупляется из яйца, она прогрызает эту опухоль почти до конца, оставляя тоненькую пленку. И потом, когда она становится мухой, муха прорывает эту пленку и вылетает наружу. Почему она оставляет эту пленку? Потому что у личинки есть зубы, а у мухи взрослой нет. Если бы личинка до этого не прогрызла бы почти до конца ход, муха бы просто была бы заточена и скончалась бы в этой опухоли.

Сознание насекомых не примитивное. Довольно недавно муравьи прошли зеркальный тест. До этого обезьяны его проходили, человекообразные, и человек, и все. Это когда тебе наносится метка на лицо, грязюка, тебя подводят к зеркалу и смотрят, что ты будешь делать. Если ты пытаешься стереть с лица эту метку, грязюку, чтобы не ходить как заморашка, считается, что ты прошел зеркальный тест. Значит, ты осознал, что это твое отражение. И муравьи это делают. А один клоп, чо учудил, он хватает термита, высасывает его досуха. Потом берет передними лапами шкуру этого термита перед собой, подходит к термитнику, ждет, когда какой-нибудь термит подбежит к шкуре термита понюхать ее, хватает его, высасывает и его шкуру затем берет перед собой. И однажды наблюдали, как клоп сделал так 35 раз подряд.

По сути... Концепция троянского коня — это архетип не только человеческий. Когда мы говорим, что, например, читать античных авторов надо, потому что они подмечают архетипы людей, что во все времена люди мыслят определенным образом, создают какие-то мифические фигуры, на самом деле не только люди. Троянский конь, видимо, это вообще архетип белковой жизни.

Пчелы, например, понимают даже концепцию нуля. На баночках рисовали количество палочек, и чем меньше количество палочек, тем больше внутри меда. И пчелы с первого раза все это поняли, и в следующий раз, когда им поставили баночки, больше всего пчел село на банку, где вообще не было палочек. То есть они понимают, что значит ноль. Пчелы обладают еще и метапознанием, то есть когда ты можешь оценить уровень собственных знаний. Пчелам давали определенную задачу, если они ее решали неправильно, их били током, если решали правильно, им давали сладкую водичку. И пчела оценивала задачу, и если она понимала, что задача сложная, она просто не бралась ее решать, чтобы не получить удар током. Это же признак довольно развитого сознания.

Был еще один чекотильный опыт. У одной мухи отрезали пипичку, а у другой мухи пипичку не отрезали. И затем муху кастрата покрасили в розовый цвет, а нормальную муху в голубой и дали им самку, а других самок посадили за стекло, чтобы они смотрели. Разумеется, самка попыталась спариться с обоими самцами, но с розовым самцом, понятное дело, не получилось, а с голубым получилось. У мух-наблюдательниц, которые это видели, розовый цвет стал символом импотента. Они просто перестали давать мухам, мужчинам, покрашенным в розовый цвет. То есть муха умеет оценивать. Она сидит у тебя под потолком и она оценивает тебя, да.

Чтобы исследовать, могут ли насекомые испытывать полноценную боль, не рефлексию, когда, условно говоря, у тебя рука автоматически отдергивается от горячего, а именно боль, субъективное страдание, сделали очень простой аппарат, аквариум, половину которого оклеили черным цветом. И когда муха залетает на половину аквариума, окрашенную черным, аквариум начинает сильно нагреваться. И как только муха выползает в черные части, температура в аквариуме приходит в норму довольно быстро. Насекомые очень быстро понимают, что туда, где черненькое, заползать не надо, потому что аквариум нагревается. Но если перед этим насекомых напоить водой с морфином, то мухи перестают выползать. И чем больше даешь им морфия, тем больше им плевать до боли. И когда им дали очень-очень много морфия, мухи спокойно себе сгорели в этом черном квадрате. Поэтому на вопрос, испытывает ли ночной мотылек боль, сгорая в нашей лампочке, ответ — да, он испытывает эту боль. Ему больно, ему плохо. Но его гонит вперёд что-то великое. Он ведь гонится, на самом деле, за Луной. Там довольно сложная у мотыльков система навигации. Они движутся кругами, глядя на Луну. Но так как Луна очень далеко, получается, что они просто кругами облетают ночные леса и луга. Но они не учли, что появится ещё одно светило ночью, за исключением Луны. Это человеческие лампы. Поэтому они кругами летают вокруг ламп этих и плавно сгорают.

Над этим можно, конечно, посмеяться, типа, дружище, ты нам тут про интеллект рассказываешь, а они уже 50 лет не могут понять, что это лампа. Можно посмеяться, согласен над этим, а можно вспомнить количество людей, играющих в казино. Недавно смотрел интервью с Мелстроем, это крупнейший стример, и у него большие проблемы с лудоманией, он прям рассказывает, как это происходит, очень любопытно. Он говорит, я сижу, я прекрасно знаю, что я сейчас все проиграю. И я проигрываю. Если я не играю в казино, у меня просто подавленное состояние, мне ничего не интересно. Типа, если я хорошо поиграл, я могу 5-6 часов потом жить просто свободным человеком. Иначе, ну, я просто сам не свой. Я думаю, что в его случае его успешность как стримера и его слабая сторона в виде лудомании – это все одна черта. Палка о двух концах. Что делает его богатым, одновременно делает его и лудоманом. То есть изначально в группе популяции у людей были люди очень чувствительные к дофаминовым стимулам. Возможно, когда-то в стародавние времена это помогало им доводить до конца какое-нибудь важное дело. Например, они рвались в разведку, чтобы исследовать там новые места, где растут бананы – они пытались обрести какой-то новый способ схватить кабана, их прям пёрло, это были очень полезные люди для племени. Пока не появилась лампочка, то есть не лампочка, а казино, и все. И теперь они летают вокруг казино, и их вот эти вот дофаминовые бонусы превратились в дофаминовые проклятия. Это абсолютно идентичная история. Это уж я молчу про войну, что когда-то, когда-то, возможно, стремление защищать свою семью в какие-то доисторические времена, оно гнало мужчин на войну, оно создавало внутри них желание уйти на войну. Но в эпоху, когда воинами правят гигантские, абсолютно обесчеловеченные государства, корпорации, идти на войну, ну, странное поведение в целом, согласитесь. Я уже много раз про это говорил, что современный какой-нибудь рядовой, он на войне не получит ничего, а негативные последствия обрушатся на него в любом случае. То есть это попросту нерациональное действие. Но у людей пробуждается какое-то чувство, что надо идти на войну. И тут опять вопрос тоннеля, эго.

Было показано, что тонуть вообще очень больно на самом деле. Это довольно мучительная смерть.

Но есть такие бабочки-паденки, которые заканчивают свою жизнь в воде, потому что они туда сбрасывают личинки, они сознательно тонут, можно так сказать. Может ли такое быть, что внутри эго-тоннеля бабочки-паденки утонуть это некое удовольствие? Встает еще один вопрос. Если эти двукрылые такие умные, почему муху поймать очень сложно, а комара так легко прихлопнуть? Комары, когда садятся на нас, как будто тупеют. Их можно аккуратно, пальчиком, вот так вот, не спеша придавить. Прижучить. Кстати, только сейчас понял, что слово прижучить, очевидно, идет от придавить жука. Прижучить. На самом деле, комары тоже умные, просто у них с мухами разные стратегии. «Самка комара питается только кровью млекопитающих». То есть риск – это ее второе имя. Она всегда будет рисковать. Не будет момента, что она сможет спокойно попить этой крови. Муха же питается отбросами.

Она питается нектаром. Она не взаимодействует напрямую с живыми существами. Поэтому, если она ест помойку, а ты на нее замахнулся, она лучше отлетит, подождет, пока риск минует, и снова вернется на помойку. Поэтому муха осторожная, а комар неосторожный. Это как спрашивать, почему горнолыжник рискует больше, чем любитель шахмат. Ну, профессия такая.

Я уже рассказывал, что любой насекомый может умирать от рака. И мухи-дрозофилы, они, например, вообще используются в науке сейчас как тренировочный материал для раковых клеток. Им подсаживают раковые клетки и пробуют их убить разными способами. У бактерий не бывает рака. У бактерий бывают только вирусы. Они могут болеть только ими. И вот вирусы, я немножко что-то углубился, это вообще не тема сегодняшней беседы. Хотя на самом деле тема, потому что тоже вопрос разума. Вирусы это самое странное, что есть на этой планете. Это по сути смесь живой и неживой природы. Нельзя однозначно сказать, вирус он живой или нет. Это по сути смесь микроорганизма и камня. Это некий код бредительский, который встраивается в ДНК. У них нет даже пищеварения, они по сути не питаются. Вирусы бессмертные. Они слишком мелкие, чтобы умирать. Они вываливаются через поры мешка, который несет за спиной старуха смерть. Вирусы примерно в 100 раз меньше бактерий. Для бактерии это как эдакий мелкий таракашка, который ползает по ней, грызет ее и уничтожает. То есть, когда бактерия умирает от вируса, это похоже на то, как если тебя зажрали огромные муравьи. Вот на это больше похоже, чем на болезнь в классическом ее понимании. И в этом плане становится забавно, когда люди пьют от простуды антибиотики. Это примерно то же самое, что пытаться вывести вшей, расстреляв из пулемета хозяина этих вшей. Вши-то, скорее всего, выживут, а вот хозяин… И вирусы —

Это просто праздник. Я записал себе, что если появится какая-то книга про вирусы, которая прям осмысляет это все, не просто тебя набрасывает фактоидов, а осмысляет… я хочу делать про него подкаст. Недавно выяснили, буквально в 2020 году, что какой-то герпевирус номер 6, малоизвестный, он выявляет себя одним способом у человека только. Он дает синдром хронической усталости. И все. То есть ты живешь, думаешь, я вот такой человек, размышляешь в каких-то сложных категориях, что что-то мне в этой жизни нравится, что-то не нравится, есть у меня некая личность, но я постоянно устаю, это возможно потому, что я занимаюсь не тем делом, вокруг меня не те, может быть, люди, а кто есть моя жена, что есть любовь, а по сути это просто вирус встроился в твою ДНК и дает тебе побочку в виде постоянного чувства усталости, что ты поработаешь два часа и все, и на кровать хочешь лечь. Вот после этого есть ли смысл говорить о какой-то цельной человеческой личности?

Но насекомые, кроме того, что они сильно на нас похожи, они все-таки очень сильно от нас еще и отличаются. Об этом тоже надо поговорить. Мухи, они же все практически паразиты, причем некоторые из них еще и паразитоиды. Это две разных категории. Паразиту важно, чтобы его хозяин жил как можно дольше. Хороший паразит тосты поднимает, живи тысячу лет и еще тысячу, а паразитоид… Его цель — довести тебя до смерти и слопать твой труп. И есть такие мухи, паразитоиды отдельные, они подходят к улитке, кусают ее за ногу, улитка поддергивает ногу, прячет ее, но ее же кто-то укусил, а муха хватается за эту ногу и проникает внутрь раковины улиточной и плавно начинает поедать улитку живьем. Причем муха знает, какие ткани есть первыми, чтобы улитка быстро не умерла. Это такая, по сути, форма насекомого рака какая-то.

Есть комар определенного вида, Малая, его зовут, он в тропиках Юго-Восточной Азии живет. Это вообще какая-то невероятная история. Он гипнотизирует муравьев. Он живет около термитников, и он что делает? Он подходит к термиту и начинает перед ним танцевать. А затем вытягивает передние лапы и начинает ласкать муравью голову, гладя его вдоль, поперек. А он знает, как ему нравится. И завороженный муравей после этого массажа открывает рот и комар своим хоботком высасывает оттуда сахарозу, которую ел этот муравей.

Водятся свои паразиты и на мухах. Например, есть гриб кардицепс. Он поселяется на мухе, потихоньку ее доит, поедает, заползает к ней в мозг и неизвестно как, но он превращает муху в зомби. То есть муха начинает делать то, что приказывает ей гриб Кардицепс. И в какой-то момент, когда муха почти съедена, и гриб понимает, что она скоро сдохнет, он приказывает мухе залететь на максимальную высоту, на которую она может, на какую-нибудь скалу. Затем он приказывает этой жидкостью прикрепиться к стене, после этого он убивает муху, и затем гриб перемещается в кишечник мухи, и выстреливает через анус ее спорами. И споры эти с огромной высоты распыляются на гигантской территории, повышая свои шансы найти новых мух.

Была одна история. Ученый со своей женой и с экспедицией, они пошли по южноамериканским джунглям что-то там исследовать. И в жаркий день, говорит, я снял футболку днем, комаров не было, и, видимо, у меня укусил овод. И через несколько дней он чувствует, что вместо укуса начинает чесаться. Он подходит к жене, говорит, посмотри, что у меня там. Она говорит, ну, слушай, у тебя там три точки, он тебя, видимо, три раза цапнул. Ну, ничего страшного, говорит, немножко покраснело. Ну, в общем, он забыл, бывает. Через 5-6 дней я, говорит, лежу с утра в кровати и чувствую какое-то странное ощущение, что у меня кто-то шевелится внутри. Он пошел к специалисту по тропическим заболеваниям, и тот ему говорит, «О, да, у вас три личинки выложены внутри вас, овода». Одну вы уже раздавили, две живые. Сейчас, секунду-секунду, побрызгал ледокаином и вырезал в крысу одну из личинок ему. И ученый поворачивается, говорит, а я тебе не разрешал вырезать. Я хотел посмотреть, как они будут развиваться в моем теле. Врач такой, ну, сорян, говорит брат. Ну, в общем, осталась у него одна личинка. И этот ученый решил довести дело до конца, посмотреть, что будет. Потому что увод этот, он кусает, как правило, в Южной Америке, только скот. А этот овод очень крупный, он может достигать длину 5 сантиметров. Люди никогда-никогда не дожидаются, чтобы эта личинка созрела. Ну, кому это в голову придет? Местные племена, у них есть какая-то ягода специальная, они натирают это место, и личинка, собственно говоря, оттуда влезает довольно быстро. Этот овод остался еще с тех времен, когда в Южной Америке была своя мегафауна, там шестиметровые ленивцы, огромные вомбаты всякие. Но когда пришли туда люди, они быстро эту мегафауну перебили, и овод пытался переквалифицироваться на людей, но, извините меня, кусать людей очень сложно. Во-первых, у людей есть руки, во-вторых, люди шустрые, поэтому он стал кусать домашний скот.

Ну так вот, через 6 недель ученый описывает очень странные ощущения, которые начались в его теле. Я ночью стал автоматически, как по расписанию, поворачиваться на разные бока. Это его жена подметила, что он просто то на левый бок перевернется, ровно через час на другой бок. Как будто идет какая-то команда. И около полуночи из этих ранок лилась жидкость с запахом аммиака. Это такая вонючая жидкость, личинки писали внутрь него и выпускали эту жидкость. И в какой-то момент он начал испытывать тепло к этим личинкам. Он стал думать о них с любовью. Он говорит, я прям поймал, что мне нравится, что внутри меня эти личинки. Это то, что описывают женщины при беременности очень часто. Тоже забавно, да? Много говорит это о нашем эго, мы бросаемся такими словами, как материнство, любовь к ребенку, что-то возвышенное, а по сути, многие паразиты могут вызывать точное такое же ощущение, судя по всему, в твоем теле, просто что ты не раздавил и не выкинул эту личинку.

И в один из дней, он говорит, я чувствую, снимаю футболку и чувствую, футболка зацепилась, подбегает жена и говорит, да, воды отходят, ребенок пошел. Кольцо за кольцом, оттуда вылезает огромнейшая 6-сантиметровая личинка толщиной в 1,5-2 сантиметра, прямо из этой раны вылезает. И он говорит, я в этот момент не чувствовал никакой боли, хотя 2-сантиметровая дыра просто в коже. Видимо, она выделяет какое-то обезболивающее. Когда личинка вылупилась, эти раны затянулись за несколько дней так, что через месяц у меня ни следа просто не осталось. В отличие от надреза, который сделал хирург, когда вырезал вторую личинку, этот шрам как раз таки остался у него. Этот паразит, он умеет как-то вылезать, не оставляя за собой шрамов. Это очень бережный паразит. Его цель – попользоваться тобой максимально этично. Потому что те, кто пользовался неэтично, их, наверное, скот как-то тоже давил, катался на спине. И, возможно, эта личинка забрасывает какие-то вещества, которые заставляют тебя чувствовать любовь к ней. И таким образом тебе не будет хотеться в следующий раз выдавливать эту личинку раньше времени. Вполне возможно, что некоторые люди ловили бы в этом кайф, они бы приезжали в Южную Америку, заводили себе в спине личинок, а потом наслаждались этим чувством безусловной материнской любви. Это ж его еще с одной личинки так перло, а прикинь, десяток. Личинка этого ученого вызрела в муху, ее засушили, она сейчас в каком-то музее лежит, написано, что эта личинка, муха, целиком вызрела в человеке.

Еще одна история, которая рассказывает о разуме насекомых. Не мух, но муравьев. Есть в Южной Америке такие муравьи-листорезы, у них очень большая голова, и они нарезают листочки на маленькие кусочки и их куда-то перетаскивают. Я их видел многократно здесь, и знаете, какой шум они издают? Если работает колония муравьев-листорезов, если ты остановишь разговор, ощущение, что вокруг тебя весь мир шуршит. Это очень громко. И около этих муравьев появился паразит по имени муха-горбатка. Она подлетает, садится на кусочек листа, который несет такой муравей, и оттуда забрасывает яйцо в недосягаемую для муравья область, в его грудину под головой. И яйцо развивается в личинку, личинка питается тканями муравья, и когда муравей уже на издыхании, она выделяет жидкость, которая растворяет шейные позвонки, башка муравья отпадает, она прыгает в башку, сжирает весь мозг, и оттуда уже влезает целая муха.

Муравьи это, видимо, поняли и стали наблюдать интересный эффект. Муравьи, которые несут на себя листья, они каким-то образом приманили туда другой вид муравьев. Очень маленький. Менимы называются. И эти менимы сидят на листьях, которые они тащат. И угрожают мухам. Встают на задние лапы и передними просто показывают им, что сядешь, я тебя почикую. И муха, соответственно, не может сесть. Она боится этих минимов. И стали проверять, а как муравьи вообще это научились. И выяснилось, что муравьи учатся этому довольно быстро. То есть это не какая-то... Врожденная техника, они это понимают. Сначала один муравей этому научивается, следом за ним второй, третий и поцепной реакции. И как только ты убираешь мух, горбаток, они в течение дня тут же сбрасывают этих минимов, говорят «Все, иди нахер отсюда, ваши услуги больше не нужны». И как только мух заново заводят, они снова подзывают этих минимов. Для полной картины осталось минимум договориться с мухами-горбатками, чтобы они встретились и сказали «Горбатки, вы продолжайте нападать, а за этого мы будем вам откатывать одного муравья из 50. Не удивлюсь, если лет через 40-50 что-нибудь подобное произойдет».

Схематозы – штука вневидовая, наша, белковая. Есть другой вид мух,

Они и вовсе бескрылые. И самка этой мухи питается тоже термитами. Она подходит к термитнику, выбирает какого-то термита, делает ему укол, вводит какое-то вещество, и после этого он начинает за ней послушно идти. Она его ведет за собой, заводит за угол, вставляет свой яйцевод ему в рот, сливает туда всю свою икру, мушиную. После этого она закапывает его живьем. Парализует его ядом, чтобы он был живой, как такой корм, лежащий в состоянии комы. И в нем живом воспитываются маленькие мушата. Потихоньку его съедают.

Вот как это можно назвать вообще все? Из-за того, что насекомые живут очень мало по сравнению с нами, они очень-очень быстро эволюционируют. То есть в среднем на жизнь одного человека приходится 500 мух. 500 поколений. По людским меркам это примерно 12,5 тысяч лет. То есть эпоха охотников-собирателей. Поэтому эволюционную гонку насекомых мы можем наблюдать практически онлайн в течение жизни некоторых поколений ученых. Там за 100 лет ты можешь пронаблюдать, например, как идет гонка между осами и мухами. Знаменитая. Например, есть личинка, одна из мух, которая кормится во фрукте. Оса поняла это, и она подходит к этому фрукту. Понимает, где там находится личинка, и ее цель — проткнуть яйцепроводом фрукт и попасть в капсулу к личинке мухи, чтобы запустить туда свою личинку и чтобы личинка осы кормилась личинкой мухи. Потом личинка научилась уворачиваться от этого удара сверху кинжалом, как знаете в голливудском фильме, когда катается герой, а сверху его бьют вот так вот ножом и никогда не попадают. Но оса стала еще точнее бить, и вскоре личинка мухи научилась вызывать специальную реакцию: она вводит какое-то вещество, которое закрывает личинку осы некоторой опухолью. И та личинка осы там заживо загнивает. Осы это прочухали и стали вводить дополнительный химреагент, который подавляет иммунитет личинки мухи и не позволяет ей вырабатывать всякие вещества. Тогда личинки мухи придумали другой способ. Они научились пожирать те части плода, самые подгнившие, где больше всего этанола, алкоголя, и по сути убивать алкоголем хранящуюся рядом с ней подброшенную ей личинку осы. Вот мы сейчас ждем, что ответит оса. И все это доказывает наличие разума, потому что как только ты убираешь личинку осы, муха тотчас прекращает бухать алкоголь. Потому что мухе не нравится алкоголь. Но она знает, что личинку осы рядом это убивает. Это как тебе не нравится горькое лекарство, но ты пьешь его, потому что знаешь, что это убьет болезнь.

Поговорим про комаров. Если бы площадь кожи всех людей была бы одним государством, она была бы по своей площади где-то между Черногорией и Катаром. То есть это огромная площадь угодий. И на эту площадь нацелились все комары мира. Комары сверхадаптивные существа. Я помню, раньше надеялся, когда, например, в июне ударяла засуха или похолодание, что яйца комаров вымрут. На самом деле они умеют год в скукоженном состоянии лежать, ждать влажного лета, и потом позапрошлогодние комары начинают плодиться. Так что их не убьет какая-то засуха. Комары не протыкают нашу кожу. Это еще одно заблуждение. Они ее подпиливают как электролобзиком, по сути. У комаров не одна игла, а шесть. Две из них бурят кожу, трое остальных якут, а последняя эвенг. И в это время, когда двое игл бурят твою кожу, еще четыре в этот момент расширяют рану, чтобы она не сдавилась. Это по сути такие подпорки, как в шахтах. Затем кровь поднимается наверх, и еще одна игла начинает вводить специальный антикоагулянт, который не дает крови сворачиваться. Именно в этот момент ты ощущаешь жжение от соприкосновения этого коагулянта с кровью. То есть работает метрострой. Отойти. И когда комар напивается крови, он начинает ее внутри своего желудка прессовать. Он начинает выделять воду из твоей крови и сбрасывать ее через задницу, оставляя такую концентрированную кровь. Трамбует, по сути, ее, чтобы больше вместилось. Есть такая история еще, что у одного из видов комаров во время секса самка трамбует, не вынимая хуй, как говорится, из влагалища, пронзает голову самца и во время секса начинает разжижать его внутренности, чтобы потом выпить этот бульон. Дальше, высосав комара, а процесс секса при этом продолжается, она сбрасывает пустую оболочку, и оболочка рвется ровно на том месте, где располагается член. То есть член высосанного мужика остается в ней, чтобы не допустить возможность секса с другим комаром. Вот так это закрепилось. То есть умру, но бабу свою трахнуть не дам даже посмертно.

Вопрос, кусали ли мушки и комары динозавров? Было целое огромное исследование, которое выяснило, что да, на самом деле довольно элегантное. Вот смотрите, чем больше волос на теле комара или мухи, тем на более мелкое животное оно охотится. Потому что если ты охотишься на кого-то огромного, тебе нужно мало волосиков, ты и так его услышишь. Если ты охотишься на мышь, ты должен быть очень волосатым. Потому что она двигается очень тихо. Поэтому, когда она ходит в янтаре, каких-то комаров, которым там 100 миллионов лет, и они очень неволосатые. Там буквально несколько волосиков, как на башке у твоего бывшего. Скорее всего, они охотились на кого-то крупнее нынешнего слона. На кто это? Это какой-нибудь Трицераптас. То есть, прикиньте, схема проверенная. Они этим бизнесом занимаются уже 120-130 миллионов лет. А люди, которые появились вот-вот недавно, это, по сути, последний клиент, который зашел в Макдоналдс на фоне всей истории Макдоналдса. А мы еще злимся на них. Вы прикиньте, нас приобщают к такой исконной практике, которая длится в миллионы раз дольше, чем существуют люди вообще. И именно на людях многие мухи превратились в суперсовременное орудие убийства. Потому что вот есть мухожигалка, осенняя муха, которая в конце августа прилетает в среднюю полосу России, там, в Сибирь. О, как раз конец августа. Как раз я вовремя, да, подкаст выпускаю. Может, прям кого-то сейчас укусит она. Ты по ней вообще не попадешь, потому что она эволюционировала целиком на людях. А люди имеют руки, и люди очень хорошо хлопают их. Поэтому, если ты хочешь кусать людей, ты должен быть очень быстрым с очень хорошим слухом. А есть мухи новозеландские, которые всю историю эволюционировали без людей. И когда она тебя кусает, эта муха, ты можешь спокойно пальцем просто не спеша ее раздавить вот так вот. Еще и сигарету закурив в процессе. Потому что в Новой Зеландии никогда не было ни обезьян, ни людей. А оленя в спину укусить, так он ничего и не сделает тебе. Помните, в начале подкаста говорил, что легко быть крутым парнем на деревне, а вот в городе уже быть крутым парнем намного сложнее. Конкуренция другая. И, конечно, мухожигалка, проникая в Новой Зеландии, мгновенно отбирает просто всю экологическую нишу этих новозеландских мух.

Мухи очень полезны человеку, потому что они едят всякую тухлятину. Мы их за это презираем, гоняем, но если бы не они, мы были бы завалены говном и тухлятиной просто по шею. Был эксперимент. Три какашки. Одну какашку ничем не накрыли, вторую накрыли только от мух, только жуки могли туда проникнуть, а третью накрыли вообще от всех. Очень хорошо накрыли каким-то стеклом. И в итоге первую какашку съели на 80%, вторую на 60%, а третью едва тронули. То есть если бы не мухи, у нас было бы как минимум в два раза больше говна, чем есть сейчас. Даже жуки бы не справились. Я помню, на даче как-то я приехал, и в начале мая около родника лежала дохлая лиса. И уже к концу мая от нее осталась одна шкура. И мухи считаются именно поэтому самыми грязными существами на планете. Грязнее тараканов в два раза, то есть они переносят какое-то невообразимое количество бактерий. Был опыт в Мексике, толчок посыпали мукой, ну прям унитаз, и потом замерили, и оказалось, что в округе многих километров частицы этой муки были везде. На животных, на людях, на языке у людей, на продуктах, которые лежали. А еще мухи встраиваются в человеческий бизнес. Есть такой вид мух, называется черная львинка. И по количеству разводимых особей это сейчас самый популярный на планете вид. Ни коровы, ни гуси, ни утки. Черные львинки. У них есть одна особенность. Личинки черных львинок очень здорово поедают компост. Эффективнее всех остальных мух. То есть все биоотходы человека. Тухлые овощи, мясо, блевотину. Это все они подъедают подчистую. Причем с одного помета у одной мухи-львинки рождается 600 личинок, и каждая съедает за свою жизнь по одному грамму. То есть одна маленькая муха делает так, что за два дня ее дети съедают 600 грамм помоев. Миллионы мух съедают многие-многие десятки тонн этой гадости. И бизнес тут в чем? Личинки мух, нажравшись, представляют из себя, по сути, высококачественный белок, насыщенный всеми аминокислотами, всеми микроэлементами. Это идеальная структура для пищи. То есть ты покупаешь задешево говно и тухлятину, накидываешь туда личинок и вскоре у тебя есть корм. Эта компания называется NVRflight. Я залез на их сайт, прям немножко там полазал, интересно, прям смотрел, какие они продукты продают. Вы знаете, что делают потом с этими личинками? Их жарят, потом растирают, и образуется такая мука. И этой мукой сейчас кормят огромное количество кур, всяких коров, рыб. То есть рыбоводческая индустрия в Штатах во многом стоит на вот этой муке. Пока человеку это не предлагают. Пока. Но человек вполне может это есть и оставаться здоровым. Так что любой лоббист зеленый, который выскакивает и говорит, что на земле слишком много народу, мы не можем выращивать скот, он плавно, я думаю, плавно-плавно готовит нас к тому, что вы, ребята, лет через 40-50 будете питаться, судя по всему, гамбургерами из...

Муки вот таких вот черных львинок. На планете есть две самые величайшие сделки. Первое, это то, что бактерии живут в наших кишечниках и перерабатывают все, что мы едим. Без них мы бы давно умерли. Несколько килограмм нашего веса, это чисто бактерии в нашем кишечнике. Второе, это связь цветов и насекомых. Цветы — это вообще достаточно молодой вид, никаких цветов не было еще

70 миллионов лет назад. То есть большую часть своей истории Земля стояла без цветов. И цветы размножают целиком и полностью при помощи насекомых. Насекомые залезают внутрь цветка, потому что цветок вырабатывает нектар, сладкую жидкость, они пьют этот нектар и попутно вымазываются в пыльце. И в следующий раз, когда он перелетает на другой цветок этого вида, он переносит мужскую пыльцу на женскую, и цветок оплодотворяется. На этом стоит вся сельскохозяйственная культура. Помидоры, яблоки, груши, все. Это все зарождается через цветки. То есть, по сути, это такая программа секс в обменном продовольствии. Половину всех цветов оплодотворяют не пчелы, а мухи? И, например, такие виды, как шоколад, то есть какао-дерево, они оплодотворяются только одним видом мушек мелких. То есть, если завтра эта мушка исчезнет, у нас на планете не станет шоколада.

Потому что цветки какао-дерева, они растут по всему стволу, и они очень мелкие, никакая пчела туда заползти не может. Очень часто растения делают свои цветки очень труднодоступными для насекомых, чтобы туда мог проникнуть только один вид. Любимчик. Зачем они так делают? Потому что есть такое понятие коэволюция, когда два вида эволюционируют совместно. Цветок и насекомое, они двигаются именно по этой схеме. Если муха пошляется по разным видам растений, ей ничего не будет. Нектар есть нектар. А вот растению беда, потому что насекомое забирает пыльцу, и если с орхидеи она перенесет пыльцу на томат, оплодотворения не случится. То есть растение впустую вырабатывает пыльцу. Поэтому растение и создает такие форт Боярдовские лабиринты. То есть, например, герань оплодотворяет муха-хоботница и только она. Там такое мелкое отверстие на герани, что даже для этой мелкой мухи оно узкое. Поэтому, подлетая, она выпускает хобот, а хобот ее в пять раз длиннее тела. И он складывается как телескопическая дубинка. Этим хоботом она проникает внутрь цветка герания. Если бы у людей была такая техника, помечтать, да, то женщины со временем выработали бы определенное лабиринтное влагалище, чтобы только член определенных типов мужчин мог туда зайти. Ты не рожаешь детей от нарциссов, от пьяниц, социопатов и абьюзеров, а рожаешь от нормальных мужиков. Голосуйте за Вайфена, как говорится. Сильная Россия. Каждой женщине помина Таврово влагалище. И отсюда вообще исходит удивительная хрупкость экологии. В Южной Америке были случаи, когда сушают какое-нибудь вонючее, беспонтовое комариное болото, и в окрестностях тысячи километров все фермы просто умирают. Потому что на этом болоте жил какой-то вид мушки, который обладотворял местные растения. Но не всегда сделка между цветком и насекомым честная. Цветы очень часто обманывают насекомых. Например, орхидея, она вообще не вырабатывает нектара. Она экономит на этом. Зато она симулирует рисунок живота пчелихи. И пчёл летит-летит и вдруг видит, что лежит пчела симпатичная такая и ноги раздвинула. И он бросается туда, а это оказывается цветок орхидея. И он вымазывается в пыльце, улетает злой и вдруг видит снова пчелиха лежит, ноги расставила. Он туда пикирует и таким образом орхидея размножается. Есть растения, которые используют даже кровососущих мух, которым растения в принципе не интересны. И это растение выделяет специальный белок, который похож на мясо, но при этом не мясо. Муха туда пикирует, вымазывается в пыльце, понимает, что ее обманули, что там нет мяса, и улетает. Можно задуматься, как так получилось, что если половину всех растений опыляют мухи, а мухи в основном любят вонючие запахи, почему цветы пахнут так вкусно всегда? Где вонючие цветы? А ответ простой. Есть вонючие цветы. Но они встречаются очень редко, потому что человек, понятное дело, их не сажает. Есть цветы, которые пахнут просто отвратительно. Например, есть цветок, который пахнет полуразложившейся тухлой говядиной. Он растет в Таиланде, в Филиппинах, в Индонезии. Растет в джунглях, люди испокон веков его выкорчевывают, потому что он за десятки сотни метров воняет тухлятиной. Погуглите, как выглядят такие цветы, вонючие цветы, вот так вот напишите. И вот, например, вот этот цветок, который пахнет тухлой говядиной, потому что они выглядят очень необычно. Это огромные такие цветы диаметром около метра. Такая мясистая окружность, ярко-ярко красного бордового цвета. Такой полугриб-полумухомор. Этот цветок, он симулирует тухлое мясо. На нем такие борозды, знаете, как будто открытые раны, свисающие шматья там, струб и всякое вот это. Ну, когда мясо гниет, оно вот так выглядит. То есть они еще и внешне муху обманывают. Если ты потрогаешь этот цветок, вонять ты будешь крепко и долго. Смывается этот запах плохо. И, конечно, привлекает такой цветок очень много мух. Называется он рафлезия. Это вообще двойной паразит. Во-первых, он не питается самостоятельно, он паразит на другом дереве. Он, типа, обматывает его лианами и прокалывает кору и забирает питательные вещества с дерева. Во-вторых, он еще и мух обманывает. Я уверен, он еще налоги не платит и в метро перескакивает через турникеты. И самки мух, помойных, залетают туда, откладывают свои яйца вовнутрь. И, разумеется, все их яйца погибают, потому что корма там нет. А самцы прилетают туда, потому что там много самок. Это как, знаете, такая районная дискотека сельская. И в итоге самцы это свое получают, но это такая, знаете, дискотека на кладбище, потому что из этого потомства не вырастет никто. На Средиземном море есть растение, которое называется, там турецкое есть у него название, а есть перевод, и в переводе это значит «лилия мертвой лошади». Она своим видом и запахом симулирует разложившийся анус дохлой лошади. Она и пахнет, как разлагающийся анус лошади, потому что мухи, которые питаются дохлыми парнокопытными, они часто очень проникают внутрь туши через анус. И, соответственно, на этот анус у них уже насмотренность. И когда они видят подобный цветок, они взлетают туда, вываливаются в пыльцу, потом понимают, что их обманули, но и так разносят пыльцу этого растения. Если бы кто-то писал фантастику, можно было бы завести очень неплохой сеттинг. Прикиньте, на какой-нибудь планете покойников оставляли бы на земле. Ну, допустим, не зарывали бы в землю, а просто оставляли бы. И мухи бы поедали этих покойников, залезая внутрь их через нос, через глаза. И так происходило бы в течение миллионов лет, и рано или поздно на этой планете появились бы растения, которые своим видом симулировали бы лицо покойника. То есть, представляешь, ты прилетаешь на планету, и там растут цветы с лицом покойников разные причем лица черные белые азиаты просто разлагающееся лицо человека хотел бы по такому лесу вечером пройти при свете полной луны как мухи ебутся поговорим минут семь про это некоторые мухи выработали танец предсекса то есть они совершают друг перед собой очень сложную последовательность действий и она каждый раз с каждым поколением усложняется они совершают определенные кувырки кульбиты, рывок вправо, рывок влево, остановка. Это очень сложный ритм, состоящий из тысяч микродвижений. Это, по сути, эдакий балет. И у какого самца-мухи интереснее программа, который четче исполнит сальтухи, тот и получает секс. И это очень смешно, потому что балет человеческий для такой же цели и создавался, как и все остальные танцы. Вообще танец у людей это предсексуальный ритуал. То есть самка смотрит, насколько органично двигается самец. Если у тебя есть какие-то неврологические заболевания, если ты в принципе человек нескоординированный, если ты неловкий, неумелый, ты не сможешь танцевать сложный танец. Это еще показывает интеллект, потому что, чтобы танцевать сложный танец, нужен интеллект тела определенный. И отсюда есть такое наблюдение, что самые крутые мужики, они, конечно, не танцуют. Ну, естественно, они не хотят участвовать в смотринах. Они этим показывают, что мой ранг настолько высок, что я даже не буду показывать, насколько я ловок. И вот тут и забавно, что, по сути, и мухи, и люди используют один и тот же инструмент для одной и той же цели. Есть, например, мухи-сигнальщицы, у них крылья похожие на семафоры, и они исполняют вообще что-то похожее на чилийский танец с платками. Очень сложная последовательность, ее прямо замеряли, они не от балды это делают, они делают танец, который закрепился поколениями, это народный танец мух-семафорщиц. И эти мухи еще знамениты тем, что они целуются. Во время секса они касаются своими хоботками друг друга и слизывают слюну. Раньше думали, что целоваться умеют только люди и обезьяны Бонобо. Еще у этих мух есть оральный секс. Самец перед сексом опускается к заднице и вылизывает все половые органы мухи. После этого целуется с ней. И только после этого начинается секс. Интересно, что вообще все брачные отношения всех видов на Земле, они сопряжены с обманом. Это извечная борьба мужчины и женщины. Настолько извечная, что сижу я как-то в Твиттере и видел какой-то трейд, где обсуждается, что, ну, как обычно, женщины обсуждают, что мужчины коварные, хотят поматросить и бросить, мужчины обвиняют женщин, что те меркантильные. И вот в одном трейде обсуждается разговор о меркантильности женщин, и я вижу, что в разговор вступают два аккаунта, и они друг друга очень подбадривают. Они, знаете, строят диалог, прям «Да, эти бабы такие, точно, братан, я вот тебе даже так скажу, они вот такие». И в какой-то момент я понимаю, что у них стоят в профиле у одного флажок России, у другого Украины. Я прохожу по ним и вижу, что один прям зетовский, а второй украинский. То есть двое человек, которые...

Выпуск: КАЖДЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК С РОЖДЕНИЯ УСВАИВАЕТ ТАБЕЛЬ О РАНГАХ (ДЛЯ НАСЕКОМЫХ).

Фрагмент 14/15:

Очевидно, активисты на краткое время заключили перемирие, чтобы пообсуждать женщин. И в конце этого диалога кто-то из них, не помню кто, опомнился и на очередной пассаж в адрес женщин сказал: «Ну нет, это уж ваши бабы так делают, наши все-таки так не делают». Да вообще, что я с тобой говорю, ты же хохол. Да пошел ты нахуй, русня.

Не передать словами, как я был доволен, увидев эту миниатюру. Какая-то сказка была, помните? Девочка идет через лес забвения, где все теряют память. И она идет на пару с оленем, она встречает там оленя, они идут вместе, и когда кончается «Лес забвения», олень посмотрел внезапно на нее и говорит: «Я вспомнил, кто ты. Ты детеныш человека, и ты мне враг». И убежал.

Не получилось у меня загуглить, что это «Чат GPT». Вообще наврал просто. Он говорит: «Да, я знаю эту историю, это книга Сергея Козлова «Лес забвения и девочка»».

Я думаю, вот ты подлец, а. А чем показательна эта миниатюра? Тем, что самцы и самки волей-неволей между собой враждуют среди всех видов живых существ. Нуждаются друг друге, да, но пытаются выжить из второго больше, чем дать. Цель самок — получить как можно больше от самца, цель самцов — как можно больше оплодотворить самок, как можно меньше им дав ресурсов. У людей с этим борется мораль брачная, которая выстраивает какие-то общие правила отношений. А у насекомых...

Вот, например, есть комары-толкунчики. Небольшие такие хищные комарики. Полукомары, полумухи. И у этих комаров есть традиция преподносить самке перед сексом подарок. Без подарка она его даже не воспринимает как сексуального партнера. И он из передних лап выпускает шелк, по типу шелка что-то, и заматывает туда какое-нибудь насекомое другое. Вот вам вкусняшка по типу конфет Рафаэла. А потом выяснилось, что в 15-20% случаев самцы перед тем, как подарить насекомое, они его понудкусают, хорошо замотают и дарят самке. Потому что самка ест это после секса. А небольшая доля самцов, несколько процентов, она вообще придумала камушек заматывать в шелк, чтобы не заморачиваться с поиском добычи, или какую-нибудь щепочку замотаешь, самке преподнесешь, потрахаешься, она раскрыла, а там щепочка. Да. А что ты ему сделаешь? Он на другом болоте уже.

Самки, в свою очередь, применяют косметику. То есть они пытаются выглядеть как более фертильные. Что они делают? Они во время брачных танцев очень сильно раздувают живот, показывая, что у них там очень много яиц. Больше, чем в реальности там содержится. У мух и комаров у них же как? Они сначала самки вырабатывают яйца, а только потом их оплодотворяют. Ну, как у рыб икра, по сути. То есть самка надувает живот, говоря: «Ох, сколько там яиц. Когда ты сюда кончишь, господин комар, у тебя будет так много потомства». А на самом деле там немного яиц. Тоже смешно, да? А потом вспомнишь, что ты западаешь, например, на задницы. А почему ты западаешь на женские задницы? Потому что если у женщины широкие бедра, значит, она родит ребенка без труда. Где-то глубоко в подсознании это перерабатывается у тебя, и ты даже это не осознаешь. В твой тоннель эго эта информация не входит. Ты просто такой: «Вау, задница, я ее хочу». Ухаживаешь за какими-то женщинами, которые тебе не нужны, только потому, что у нее широкая задница. А она может пойти в спортзал и накачать ее. Или вообще глютеопластику сделать. Цена вопроса в Москве 250 тысяч рублей. И у тебя шикарная задница. Но дети от этого рождаться лучше не будут. Это очень полезно, чтобы немножко гордыни, знаете, сбить с нас.

У плодовых мушек, которые летают над слегка подгнившими яблоками в компосте, у них есть особенность. Они тоже танцуют, они тоже целуются, а еще не сдают звук разные силы в зависимости от того, как далеко находится от самца самка. И эта особенность она подразумевает, что ты понимаешь, что с другой стороны тоже есть субъект, который тебя слышит. До этого только певчие птицы, люди так умели говорить — то громче, то тише. Собаки не умеют, например. Она может громко залаять сидя рядом с тобой. Ей плевать, в 5 метрах от нее, в 2 метрах, в 100 метрах. Она может одинаковый звук издавать.

Одна из мух-зеленушек развила очень странную мутацию. Все самцы этого вида обладают изъяном: одно крыло короче другого на 14 где-то процентов. Вообще-то это мешает полету. Очень сильно мешает полету. Но почему-то это закрепилось. Почему? Ну, здесь такая штука действует. Она называется в биологии «гандикапом Захави». Ученый такой был. Это значит, что самки очень часто выбирают самцов, которые специально демонстрируют какое-то ущербное свое качество, например, короткая нога, плохой голос, но им это кажется возбуждающим, ровно потому, что если самец добился успеха, несмотря на свой недостаток, значит, в остальном он настолько крут. Например, у людей это картавость. Некоторым женщинам нравятся картавые мужчины, если они при этом из себя что-то представляют, например, они умные или симпатичные. Этот недостаток тут же оборачивается в дополнительное преимущество. А почему? Ну потому что, когда ты видишь блогера-миллионника какого-нибудь, который картавит, ты понимаешь, что он богатый, он успешный, и несмотря на свой недостаток, значит, в остальном он настолько крутой. И на этом гандикапе Захави базируется человеческий один феномен, называется «luxury beliefs». Это такая штука очень любопытная, что очень часто богатые люди показывают свои определенные черты, образ жизни, которые вообще-то вредны и вообще-то делают человека слабее. То есть они демонстрируют миру какие-то привычки, которые, если ты их начнешь повторять, не будучи богатым, ты, скорее всего, помрешь. То есть они этим показывают, что у них настолько много денег, что я могу делать даже вот это дерьмо, например, я могу торчать на героине, и, смотрите, я показываю это, я торчу на героине, вау, но при этом богатый вылечится, а ты, если ты бедный, начнешь за ним эту чушь повторять... ты, скорее всего, на улице под мостом помрешь. Если ты очень богатый, ты можешь, конечно, относиться к браку с презрением, ты можешь прилюдно гонять женщин, потому что если у тебя на счету 100 миллионов долларов, рано или поздно все равно женщина тебя найдет. Как бы ты их ни посылал, ни унижал, если так начнет себя вести средний мужчина, он просто останется без женщин, он просто останется без семьи. Вот что такое luxury beliefs.

А еще у самцов-навозных мух есть ритуал. Перед размножением самец и самка навозных мух сцепляются передними лапами, встают на задние и начинают друг на друга давить, бодаться. И в какой-то момент самец делает кульбит, и оказывается, сзади самки начинают ее трахать. Потом заметили, что очень часто так между собой делают самцы. То есть два самца борются, и кто первый перевернется и окажется сзади, тот трахает другого самца, а тот пытается вырваться самцом. Э, брат, нормально же боролись, ты чё? И более того, самки, которые это наблюдают, они потом активнее дают тому самцу, который трахнул другого самца. Смысл в том, что если ты оттрахал другого парня, значит, ты вообще крутой чел. Если ты сумел завалить настоящего мужика, заставить его быть снизу, значит, ну, слушай, мне твои гены нужны, красавчик, я их забираю себе, говорит самка навозной мухи. Такой синдром петушителя.

А еще у самок некоторых мух есть такая супертехнология, что если они не хотят спариваться с самцом, с каким-то, который за ними ухаживает, они выдвигают специальный яйцеклад, который затворяет им доступ во влагалище, и выпускают специальный газ. И этот газ, попадая в организм самца, отбивает у него способность трахаться несколько дней. А учитывая срок их жизни, это как для нас несколько месяцев, чтобы не мог потом спать с другими женщинами. И после этого этот самец оказывается как бы бракованным. Он даже к другой самке не может подойти. И у людей, знаете, на что это похоже? Как если женщина прилюдно унизит какого-то ухажера своего, у него потом член не встает вообще на других женщин. Он какое-то время травмированный, он даже боится к другим подойти.

Я помню, в девятом классе мы играли в бутылочку, собрались, начали вертеть, и девчонки шушукаются, шушукаются, и потом они подзывают старшего нашего самого такого крутого, говорят: «Тут есть один чел в компании, мы не хотим с ним вообще целоваться, вы можете его в ту комнату отвезти, иначе мы не будем играть». И он берет этого чела, уводит в другую комнату, говорит: «Дружище, без обид, но нам поляну не ломай, вот тебе видик, сиди, смотри, наслаждайся». Кинокомедия с первым решаром в фильм. И мы играли в бутылочку, а тот чел сидел в другой комнате. И после этого я не помню, чтобы этот чел, а он в принципе нормальный, симпатичный, просто по каким-то параметрам у девчонки выбрали. Почему-то он им не понравился. И после этого я вообще не помню, чтобы у него были какие-то отношения. Следующие там года 4-5. Как колдунья отшептала.

А еще у некоторых самок мух есть техника, по которой они могут определить, кто будет отцом. Сперма от разных самцов хранится у них в разных мешочках, и потом, когда она решит, кого хочет видеть отцом своих детей, она открывает именно тот мешочек, который ей хочется. Что вы скажете о тоннеле эго такой мухи? Каково это иметь возможность просто выбирать, кто будет отцом и уметь открыть именно этот мешочек?

У мух есть и члены, и влагалища, и внутри, например, влагалище, оно выслано эпителием и, судя по всему, оно также расширяется, сужается. И муха, судя по всему, получает удовольствие, когда в нее вводят член. Только единственное отличие.

От нас, у мух очень большая вариация размеров члена. И не размеров даже, а форм. То есть есть в форме крючка, есть в форме буквы Z, есть в форме буквы K, есть в форме фразы «я немножко заврался, ребята, остановите меня». И, в общем-то говоря, гадали, зачем такое разнообразие. Потом кто-то это резко понял, мы опять смотрим атропоцентрично. Люди – это, наверное, тот самый редчайший вид, когда внутри семейства есть всего один вид. На земле, если ты заходишь в бар, ты можешь быть уверен, что все женщины пригодны для секса здесь. Все могут дать тебе потомство. Тебе не надо напрягаться по этому поводу. Вообще-то у других семейств животных внутри могут быть десятки и сотни видов. У мух, например, внутри какого-нибудь подсемейства мухи, которые выглядят абсолютно идентично, 583 вида. И они не могут дать потомство между собой. То есть, прикинь, перед тобой 584 женщины, и только одна может дать себе потомство. Разумеется, ты захочешь узнать, какая. И поэтому они вырабатывают такую систему ключей, то есть, и член начинает выглядеть специфически, и влагалища, чтобы они друг к другу могли зайти под определенным углом. А если не заходят, ну, значит, ты не мой вид. Останемся друзьями.

Еще у мух есть, судя по всему, куполитивные диалоги. Это особый жанр, проще говоря, разговоры во время секса. Исследовали мух-цц. Там во время секса самка постоянно что-то говорит самцу, она жужжанием крыльев управляет его ритмом. Видимо, она направляет его к своему оргазму. Почему у людей так популярны разговоры во время секса? В том плане, что это огромная категория на порнхабе. И я ради вас, сугубо ради вас, друзья, посмотрел пару таких роликов и переосмыслил. Попытался понять, в чем суть куплетивных диалогов вообще. И понял, что в куплетивном диалоге совершенно не важен предмет беседы. Важен тон и важно подчеркивание некоторых мелочей. Люди, когда они беседуют во время секса, выглядят как одурманенные наркоманы. Уровень беседы очень сильно падает, он по сути разваливается до повторения некоторых тегов, на которые люди нажимают периодически, повторяют одно и то же слово. Нажимает им важно, что партнер это услышал и скорее всего повторил этот тег. То есть люди повторяют одно и то же, желая впечатать в мозг партнеру определенное настроение. И если задается вопрос, он сдается не с целью получить информацию, а с целью получить некое подтверждение. Очень часто говорятся грязные вещи, чтобы они просто-напросто прозвучали. Тут на самом деле диалога нет, есть просто некоторый обмен настроением.

Вот будет номер, если узнается лет через пять, что во время секса мухи говорят друг другу: «Дорогуша, я накормлю тебя лучшим говном в округе». Она такая: «Нет, ты не накормишь. Ты знаешь, а я выберу не твою сперму, твой мешочек со спермой, и внутри себя я даже не открою». И он такой: «Сучка, как я люблю таких стервозных сучек».

Решили проверить, получают ли мухи удовольствие от оргазма. Да, на это идут ваши налоги, если что. Ученые сделали так. Они генно-модифицировали муху. Я вообще не знал, что такие технологии сейчас возможны. Они на брюшке вывели определенные нейроны, которые при красном цвете приводят к активации половых желез, и муха кончает. То есть светишь фонариком, муха кончает. Такой оргазматрон рабочий. И поместили мух в камеру, где одна часть в красном цвете, а вторая нет. И поместили туда как переработанных мух, так и обычных. Так вот, обычные мухи никакого интереса к красным фонарям не испытывали. А мухи переработанные просто ночевали там. Просто слетаются и кончают себе тихонечко на заваленке. Это значит, что они получают от этого довольно большое удовольствие. Раз они переставали есть пищу, переставали спать. Просто такой бесконечный оргазм.

Ладно, хватит говорить про секс. И вообще, посмотрел я на часы, хватит вообще говорить. Поэтому, друзья, стандартно, конец этой книги про мух мы засунем в дополнительный подкаст «Стружки», который выходит каждый месяц в закрытом чате. Это подкаст примерно еще на час. В этот раз, может, даже побольше выйдет, потому что у меня планы грандиозные. Мы поговорим про то, что психотерапия примитивна по своей сути, что через 500 лет, условно, она будет восприниматься как некие шаманские ритуалы. Мы поговорим про способы борьбы с комарами, очень язвенные способы. Мы поговорим про криминалистов, как личинки попадают в гроб и как можно определить, когда тебя избили вплоть до минуты по личинкам мух, которые завелись в твоей ране. Мы поговорим, как мухи могут лечить. Мы поговорим про суть психологической травмы, что психологическая травма работает одинаково, что у людей, что у мух. Видимо, это общее свойство белковой жизни. И после всего этого мы опять вернемся к книге про сознание. Я дал всего лишь, наверное, процентов 30 от нее. Я постараюсь дать как можно больше информации. Из этой книги, а там очень интересные темы, например, про то, что мысли – это галлюцинация. И когда ты думаешь мысль, ты, по сути, проваливаешься в реальность первого уровня. И, по сути, человеческое сознание уникально, потому что оно создает в мозгу галлюцинацию. Когда ты раздумываешь, что бы сделать, например, ты создаешь некую галлюцинацию-мысль, некую модель идеального мира. Мир, где у тебя хорошая зарплата. А дальше ты возвращаешься в реальность нулевого уровня и пытаешься перебросить мостки из реальности в некую галлюцинацию. И именно это есть основа планирования. Именно поэтому мы можем осуществлять какие-то проекты. Банально отходить за пивом, ты создаешь в мозгу галлюцинацию, где ты сидишь за компьютером с баночкой пива, потом ты откатываешься обратно в реальность и размышляешь, а как мне перебраться все-таки в ту галлюцинацию, где я сижу с баночкой пива, или переехать куда-нибудь в другую страну. Про то, как сознание создает нам момент «сейчас». В реальном мире это понятие отсутствует. И что вообще самосознание это некий рабочий стол, с которого ты можешь брать нужные тебе инструменты. Очень сильная, кстати, концепция. И это я еще не дочитал книгу, поэтому не могу анонсировать до конца. В общем, окончание книги про мух и заканчиваем разговор про сознание, исходя из книги Мецингера. Так что, друзья, стружки будут интересными.

Если вам не хватило этого подкаста, идите в описание, где бы вы ни смотрели этот подкаст, ни слушали, везде. Я не знаю, YouTube сейчас работает, я уже перестал за этим следить. Просто публикую, где публиковал. Находите ссылки и подписывайтесь. Буду чрезмерно благодарен. Конечно, вы получите доступ ко всему архиву стружек за последние 15-20 подкастов, сколько он выпускается, не помню уже. Благодарность можно выказать другим способом. Просто топаните лайк, если вы смотрите на ютубе это. А я, кстати, советую смотреть на ютубе, потому что там видеокартинка из Уругвая. Два уругвайских города и то самое Монтовидеоское кладбище с многообразием статуй, скульптур над гробами. Хорошая картинка. Топаните лайк, вам это ничего не стоит, а автору очень и очень полезно.

А этот подкаст мы заканчиваем, господа, дамы. Покушать вам, наверное, особо не удалось, особенно на финальной его части, зато подумали как следует. Наверное, что-то мы даже для себя и вынесли.

Встретимся в конце сентября с новым подкастом. Там я постараюсь рассказать вам, что такое Рио-де-Жанейро. Ну и на примете у меня уже книга для этого подкаста. Она совершенно про другую тему. Я устал от сознания, от переосмысления ощущений. Мне хочется чего-то историчного. Все. Обнимаю, целую. Пока.

Я КУПАЛСЯ В ВОЛГЕ РАЗ ПЯТЬСОТ, А ТО И НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ.

2024-09-29 · https://t.me/mudrosti/1999

Бомжи, друзья, что по-португальски, по-португальско-бразильски значит добрый день. Привет вам из Сан-Паулу, из самого большого города южного полушария этого голубого шарика. Впрочем, сутки спустя я бы переписал это вступление. Салам! Мараба! Привет вам из Имарата, Дубай. Прямиком из пакистанско-афганского района Дейры. За сутки я переместился из Бразилии, из вольной, крикливой, открытой Бразилии в совершенно другое, иерархичное, закрытое внутреннее общество Аравийского полуострова, где в сентябре окна зачастую мироточат, по ним течет вода. Ну, русские люди с этим знакомы. Ты сидишь дома зимой, и у тебя мокрые окна, но они мокрые внутри, потому что снаружи холод, а у тебя топлина. А здесь наоборот. Снаружи 40 градусов, ощущается как 51, а внутри работает кондиционер. И снаружи скапливается конденсат. Очень любопытный культурологический приход, когда сутки назад ты видел бразильских женщин, которые ходят в самых коротких на свете шортиках, которые наравне с мужчинами что-то кричат, что-то доказывают, могут посреди улицы танцевать. И через день ты оказываешься в обществе, где ты и в принципе не можешь с женщиной поздороваться даже. По сути, я принял эдакий культурологический контрастный душ. Ведь действительно Южная Америка и арабский мир, они лежат по разным концам спектра. Если мы говорим об эмоциях, отношениях на улице, поведении, ценностях. Вчера нащупалась такая интересная мысль, что Южная Америка – это культура свободы, а арабский мир – это культура труда. Ведь все эти ближневосточные монархи, они славятся крайне дешевым и круглосуточным трудом. Вы представляете мой шок? Вот просто большинство меня слушает из России, я уверен. Представьте себе, что в Южной Америке по выходным города вымирают. Почти ничего не работает. Более того, если ты, например, полюбил какую-то кофейню, какое-то заведение, ты можешь прийти туда во вторник в 2 часа дня, и она не работает. И написано, у нас часы работы с 3 до 7, или с 11 до 2, а потом с 4 до 6. И дни работы, вторник, среда, пятница. И это не госучреждение, это частный бизнес. Я знавал многих русских, которые отказывались от идеи открывать бизнес в Латинской Америке, в частности в Аргентине. Потому что 20-й век, который Америка провела под эгидой левых во многом, если не брать там Чили, атрофировал у них культуру труда. Я сейчас не шучу, курьер с едой в Аргентине может к вам не приехать, если начался дождь. Он прям серьезно пишет, начался дождь, я не поеду. Или доставки. Знаете, как в Аргентине работают доставки? Они говорят вам, мы привезем товар на этой неделе. Ни день, ни тем более время доставки не обговаривается. Просто однажды в 8 утра в среду тебе раздается звонок, проходит один дозвон, и трубка бросается. Ты перезваниваешь. Оля, киталь, кес? А он в ответ тебе говорит, это курьер, я был у вашего дома, но я уже уехал. Привезу в следующий раз на следующей неделе. То есть в классическом латиноамериканском бизнесе главный это рабочий, это работник. И вот как он пожелает трудиться, вот так у тебя бизнес и будет идти. С одной стороны, это хорошо, если ты работник. С другой стороны, если ты капиталист и ты хочешь вложить деньги в открытие бизнеса в стране, ты сто раз подумаешь, как мои русские товарищи-друзья, которые хотели открыть ресторан в Буэнос-Айресе, а потом узнали, что они не смогут уволить сотрудника. Не то что одним днем, а вообще не смогут уволить сотрудника, он может год-полтора не приходить на работу и получать у тебя зарплату, и ты обязан ему платить. То есть они ознакомились с Аргентинским трудовым кодексом, это было в 2023 году, сейчас, может, поменялось из-за милея, и они просто отказались от этой идеи. Зато да, зато нет трудовой эксплуатации, как на Ближнем Востоке. Иногда ты приходишь в будний день, а заведение просто не работает, ничего не написано, просто владельцы решили сегодня отдохнуть. Был случай в Аргентине, что мы вышли на улице, что-то хотели там покушать, а ничего не работало. Мы такие, а в чем дело? А они такие, так сегодня день флага. Кто работает в день государственного флага? И таких праздников вообще не такое, что в Аргентине просто десятки. И не только в Аргентине. В целом в

Южной Америке свойственна культура свободы. Свободы от труда в том числе. Так вот. Спустя полтора года Южной Америки, где я привык, что заведения работают как им угодно, я приезжаю в Дубай и вижу, что заведение соседнее, где там в совокупности 30-40 блюд, оно работает круглосуточно. Это просто бесконечный ресторан, где работники живут там же в ресторане. У меня такое ощущение, что они не то что там работают, они там служат, как в армии. Это же район эмигрантов. Бангладеш, Пакистан, Афганистан, Индия. У меня даже такое ощущение, что они не столько работают, сколько проживают у хозяина. То есть он им дает какое-то там койко-место, он им дает бесплатное питание и какую-то сумму, которую они отправляют домой. И вот на труде этих эмигрантов держатся все заведения. В 3 часа ночи работают продавцы матрасов, чтобы вы понимали. Продавцы холодильников на улице. Эти люди просто живут на работе. У них нет как таковой личной жизни. У них нет культуры, как у южноамериканцев, собираться в парках, пинать мяч. Они просто все время состоят при магазине или при ресторане. Честно говоря, я даже опасался, что этот подкаст может не выйти, потому что, когда тебе в подкастные две недели, условно говоря, предстоит несколько перелетов, один из которых там 15 часов с джетлагом 7-часовым, другие там по 3-4 часа с переменной климатом, с переменной юрисдикцией. Я на этого зверя смотрел еще зимы думаю как не выпустить подкаст. В итоге вот он перед вашими ушами заходит децибелами наглыми ваши барабанные перепонки. И этот подкаст будет довольно необычным, потому что тема его очень обширная и повествование будет литься по многим векам истории неспешно, уютно, журча. Но к теме мы перейдем через 5-7 минут. Для начала я хочу вас немножко ввести в Рио-де-Жанейризм, в науку о Рио-де-Жанейро. Я провел целый месяц в Рио-де-Жанейро. Весь август и половину сентября. Во-первых, первое, что я должен сказать про Рио, он мифичный. Стоило мне только сказать каким-то друзьям, товарищам, знакомым, тетушкам, что я собираюсь в Рио-де-Жанейро, по-русски Январо-Реченск, то мне сразу заявляли, тебя посадят на нож. Так вот, друзья, похоже, мы имеем дело с очередным стереотипом. А вы знаете, я люблю ломать стереотипы молотком. Это мой личный вид спорта. Рио не такой опасный, как про него говорят. Это все история прошлого. Это вылизанный, чистый, зеленый, безумно культурный мегаполис. Вы, кстати, можете смотреть этот подкаст на ютубе. В видео рядом будет как раз-таки Рио-де-Жанейро. Его лучшие места. Будем гулять и рассуждать. Теперь можно смотреть подкаст не только на ютубе, кстати, и на ВК-видео, потому что ютуб замедляется нещадно, а оставлять вас без хороших картинок как-то не хочется. Поэтому ссылка в описании, ютуб, ВК-видео, что угодно. Так вот, Рио, пляжи Капакабана и Панема курятся вечерами. Никакой опасности в этом городе я не почувствовал. Где мы только не ходили, в какое время суток. Естественно, это все еще Латинская Америка. Естественно, я сравниваю с другими латиноамериканскими мегаполисами. Если вы живете в Дубае, в Москве, в каком-нибудь Нижнем Новгороде, конечно, для вас Рио-де-Жанейро будет опасным городом. Конечно, ходить в украшениях, дорого выглядеть, доставать в кафе айфоны, бродить по малолюдным улицам после заката все еще горячо не рекомендуется. Но если сравнить это с началом нулевых в России, я бы все-таки отдал преимущество Рио-де-Жанейро в плане безопасности. Вот вспомните какой-нибудь 2001 год на своем районе. Вот Рио-де-Жанейро безопаснее. Все эти нарративы из фильма «Город Бога», где шпана 12-летняя с узишек расстреливает своих конкурентов, это все история про фавеллы. Правильно говорить, кстати, так, фавелла. Там до сих пор крутится криминал, да. Я разобщался с одним местным пацанчиком на пляже. И я говорю ему, а почему Рио такой безопасный? Я ждал, что тут как бы на каждом углу будут стоять люди с автоматами, люди со стволами. Он говорит, это все еще есть. Но это в северных районах, которые километрах в 15 от Рио-де-Жанейро, вон туда, за гору. Там, да, эдакая Замкадия бразильская. Там, говорит, до сих пор у нас вот приложение, он говорит, есть, которое показывает... где в городе сейчас стреляют. То есть тебе присылается уведомление, типа на такой улице сейчас перестрелка. Перестройте ваш маршрут. И бразильская фавелла такого образца, это, знаете, такой бесконечный частный сектор, такая нелегальная застройка. И фавеллы делятся на дистрикты, на районы. И между районами, если ты хочешь войти в один район, тебе нужно громко спросить разрешение у тех, кто стоит. И на границах между этими районами они в асфальте делают дырку и вставляют туда лом. В эту дырку. И когда ты проезжаешь, например, там курьер едет или обитатель фавелы, он подъезжает, останавливает машину, вытаскивает лом, кладет его рядом, проезжает, выходит из машины и снова засовывает лом в дыру. Это сделано, чтобы полиция, если она погонится за ровными пацанами, чтобы она быстро не могла на своих драндулетах проскочить такой охраняемый перекресток. За свет, за воду они там тупо не платят, на полном гособеспечении. Причем и нельзя сказать, что это, знаете, какой-то бандитский анклав, потому что большинство населения фавел –

это обычные люди. То есть, в принципе, если русский человек захочет переехать в фавелу, он туда переедет без проблем. То есть, если он себя зарекомендует, если люди увидят, что он обычный человек, ничего, и местная шпана к этому тоже привыкнет. На самом деле, там нет.

Какого-то зашкаливающего уровня уличного насилия. Там просто действует наркомафия. Местный криминалитет продает наркотики, и вся опасность исходит от этого. То есть, если ты пойдешь по таким фавелам ночью, вечером, ты увидишь, да, что на некоторых перекрестках стоят бригады, они продают наркотики. Они охраняют свою территорию, да, у них будут пистолеты, причем дробовики у них будут в руках, у них на поясе будут повешены гранаты. И если ты, конечно, будешь наводить суету, если они увидят, что ты гринго, если они увидят, что ты что-то снимаешь, если они увидят, что ты что-то пикуешь, ну, проще тебя, конечно, пристрелить, братец, чем разбираться. А местные, у них такой, знаете, негласный договор. Вы делаете вид, что нас не существует, а мы делаем вид, что вы свои. Вот и все. А так обычный район. Парикмахерские, магазины, даже нормальные кофейни есть. Там живут нормальные люди. Там очень много симпатичных, ухоженных девушек. Причем очень уверенных в себе. Это чисто южноамериканская традиция. Там шпана тусит с женщинами изначально. То есть... Там нет такого, что пацановский круг и девочек, кто опускают на вторых ролях, как таких, знаете, Марамойк, Лярф, этого не существует, нет. То есть женщины, девушки среди шпаны 14-15 лет, они играют важную роль. Сколько раз я видел, как на таких площадках подпольных девчонки играют вместе с ними в футбол. Представляете, со шпаной. У нас это непредставимо было, чтобы девчонок пустили в пацанский круг играть в футбол, стоять, курить, общаться. Ну нет, нет, не на тех ролях. И в этих фавелах у них очень большой районный патриотизм. Они чуть ли не мерч носят со своим районом. То есть вокруг этого крутятся огромные культурные пласты современного Рио. Если вы будете слушать современный хип-хоп, фанк, а фанк это народная музыка сейчас всех фавел, Вы столкнетесь с тем, что они постоянно упоминают какие-то районы, граффити, то есть это важная часть культуры. У нас уличный криминал очень негативно относился к любому позированию своим районом. Если ты какой-то рэп начнешь писать или рисовать граффити со своим районом, это не одобрялось. Типа, братан, ты что шумиху наводишь? Но это вас все не коснется, если вы приедете туда как турист и просто жить, потому что в основном Рио это чистейший город, это широчайшие тротуары, это первоклассные магазины, очень стильные рестораны, парки. По мне так это самый ухоженный город Латинской Америки, который я видел. По мне Рио вообще показался так один из лучших городов планеты.

Были некоторые странные ситуации. Ситуация первая. Навигатор-разлучник. Показал, что от одной точки до другой можно дойти коротким путем за 3 километра и завел нас в какие-то трущобы в пределах города. И вот мы идем по каким-то гаражам, заброшенным школам, уже темно, готовимся уже поделиться техникой, поделиться деньгами с людьми. И вдруг идет через заброшенный парк человек. Мы видим, вообще, в принципе, народу нет. Идет человек, и у него в руке что-то похожее на пистолет. В любом другом городе я бы подумал, что это моя аберрация сознания. В Рио я напрягся. Потому что я вполне допускаю, что человек просто объебался наркотиками модными. Взял пистолет и думает, подстрелю первого попавшегося. Замедлили, смотрим, как он идет на перерез. А мы видим, что в конце парка стоит пипочник. Пипочник это продавец кукурузы, попкорна. Их тут называют пипочниками. Вот. И он идет к этому пипочнику. Мы думаем, либо сейчас он будет стрелять, либо что. Но он подходит к нему, разговаривает. И продолжает целиться вот этой фигней выше его головы куда-то. И мы приглядываемся и видим, что он алоэ. Алоэ вера срезанная держит в руке. И что-то угорает.

Зарисовка вторая. Ботанический сад Рио-де-Жанейро. Я стою у фонтанчика, пью воду. И вдруг… я вижу краем глаза как падает что то большое черное из дерева. Мы подбегаем, оказывается, обезьяна упала. Я первый раз вижу, чтобы обезьяна прыгает с дерева на дерево, могла упасть. И вы прикиньте, мы подходим, видим, как лежит помятый обезьян. Побитая обезьяна очень похожа на побитого человека. Она начинает ползти от нас, уползать. И периодически она останавливается. Вот так вот садится на один бачок, который не отбила, и смотрит наверх. Вы знаете, как бы в недоумении. Как такое могло приключиться, что я упал из дерева? У нее чисто человеческое, экзистенциальное непонимание на лице. Вы знаете, мимика один в один. Отползает, начинает трогать рукой ушибленный бок. При этом, да, как? Вот один в один побитый человек. Вся теория Дарвина просто за 10 секунд. И эта обезьяна так плавно-плавно отползла, отползла и куда-то в кусты.

Третий момент. Идем по неосвещенной местности, вечер, ну такой район уже, да, какой-то не самый первичный. И перебегает дорогу человек. Просто увидел нас, с той стороны дороги перебегает и руку держит в рюкзаке, а рюкзак у него надет на грудь. Ну, естественно, мы напрягаемся очень сильно. И он идет за нами и говорит «Бон ночи». «Буа ночи, сеньорис! Буа ночи!» Я, знаете, как комбала, одним глазом на дорогу смотрю, а вторым глазом на него, и тоже приговариваю «Буа ночи! Буа ночи!» И вот он так идет, и вдруг проезжают велосипедисты, большая какая-то процессия, и он плавно от нас отлипает и уходит в сторону. Че это было, вообще непонятно.

Четвертое. Идем мимо бара. Знаете, у них бары очень часто это такие палатки брезентовые под деревом и они там разливают разные напитки. Кайперинью делают, кайпиводка, у них самый популярный напиток это водка, кайперинья и какой-то там сок плюс маракуйя. Идем и слышим страшный грохот просто. Оказывается, палатка стояла под деревом купуасу. На нем растут такие плоды, знаете, как кокосы, но раза в три больше. Такой же твердой оболочки, и такой вот купуасу весит килограмм 5-6. И вот эта штука просто падает на палатку, ломает ее, скатывается по брезенту, и выскакивает негр из палатки, выпивающий негр, и просто ловит ее, как шар для боулинга, и отточенным движением запускает ее куда-то в уголок. И угорает, и они все начинают что-то пританцовывать, угорать, смеяться. Происходит то, что называется культура бразильера. Я подошел к этому шару, потрогал. Ну, знаете, с высоты метра она просто человека в интернат отправляет пожизненно.

И последняя история. Покупаю обувь, моя совсем истрепалась. Мне нужна прям профессиональная обувь, я профессиональный ходок, километров по 20 день наматывающий. И единственная пара обуви моего размера и нужные мне модели черного цвета. И консультант тоже. И вы понимаете, вот стоит передо мной чернокожий, и мне предстоит сказать ему фразу, что мне нужна только эта обувь, но мне не нравится черный цвет. I don't like black. буквально. И вот мы смотрим друг другу в глаза, и он чувствует, что что-то не то. Повисла какая-то неловкая ситуация, и оба человека ее не хотят, но она уже повисла. И она очень густая. Берешь нож, нарезаешь эту ситуацию на бутерброды, и очень вкусно, питательно получается. В общем, я ему сказал, что мне нужны такие же, но белые, потому что черные очень сильно нагреваются. А так как по-английски он говорил «еле-еле», мне пришлось упростить конструкцию до «черный очень горячий». В общем, господа, Адам Сэндлеровщина вышла какая-то. Это я вас так погрузил в свой сеттинг.

Вообще, что происходило последний месяц со мной. И попутно этому я готовился к сегодняшнему подкасту. Я читал книгу, я прочитал не одну книгу, потому что тема... получилась настолько обширной, что одной книгой ее не удовлетворить. И я до сих пор мучаюсь регулярно, вспоминаю про подкасты, такой, блин, наверное, получится поверхностно. Наверное, не удастся погрузиться, потому что слишком большой массив. Наверное, халтурку выкачу.

Тема у нас будет такая. Река Волга и те, кто жил на ее берегах. Как русский народ становился на реке Волга? Что мы сейчас имеем в себе Волжского? Я понимаю, что я сейчас буду говорить про тысячу лет русской истории за три часа. Это баснословно мало. Я немножку эту игру переверну. Я буду фиксироваться на очень необычных трендах. И деталях русской истории. Во-первых, те, кто любят даты, сразу, наверное, лучше подкаст выключить. Я буду очень неохотно их называть. Потому что, мне кажется, главнее в истории, какое событие проистекало из которого, и почему оно произошло, и почему вообще такой переход и такой тренд начался, не так важна дата. Например, если мы рассказываем про события 11 сентября, не так как будто важно назвать дату 11 сентября. Важно объяснить, почему это событие произошло, почему вообще в Штатах, в крупнейшем городе вдруг неожиданно совершается самый крупный теракт в ее истории. Почему это исламский теракт? А в 1999 или в 2002 это происходит, ну, по большому счету, не так важно. Например, все говорят про отмену крепостного права, а мы поговорим про его введение. И почему важно говорить, как оно было введено? Именно нам сейчас, современным людям, это важно об этом говорить. И вот на таких вещах мы будем фиксироваться очень сильно. Мы сейчас пойдем от становления славян в Верховьях Волги... до примерно времен Петра I может быть дальше. Как получится. Постараемся сделать разговор 3D-шным и очень обширным. Периодически будем подсасывать разные монографии, будем подсасывать даже художественную литературу, чтобы описать быт.

Итак, друзья, господа, дамы, волгари мои родные, начнем. Первично по отношению к России всегда встает вопрос, где проходит граница между Европой и Азией. И на этот вопрос однозначного ответа нет, потому что обычно континенты делят между собой моря и океаны. А тут, как отделить Азию от Европы, учитывая, что это один материк? Вообще, если мы начнем копать, откуда появилось понятие Европы, оно возникло в

античной Греции. И долгое время в античной Греции река Дон и Керченский пролив был той самой границей. То есть все, что восточнее Крыма, у нас есть Азия. Но попутно в истории это много-много раз менялось. Например, сейчас общая трактовка, ну да, если ты спросишь человека на улице, где граница между Европой и Азией, он, конечно, тебе скажет, что это

Уральские горы. Почему такой ответ появился? Потому что это две литосферные плиты, очень огромные, на стыке которых образовались Уральские горы. Но, наверное, раз у нас есть азиатская литосферная плита и условно европейская, наверное, границы проходят по границе этих плит. Очень наукообразный ответ. Очень в духе 20 века. Но, разумеется, обычные люди так не мыслят. Мало кто в мире считает Сыктывкар или Алматы Европой. Это деление почти всегда культурное. И очень долгое время граница между Европой и Азией шла по Волге. Была еще такая трактовка. Все, что восточнее Волги, на восточном ее берегу, башкирские племена, калмыки, казахи, татары, Азия. Все, что западнее, это уже славянские европейские племена. И так забавно вышло, что всю жизнь, фактически, я жил на перепуте Европы и Азии, если судить по этой концепции, потому что моя городская квартира, где я проводил зиму, осень и весну, она находилась в Азии, на восточном берегу Волги, а моя дача, где я духовно креп и проводил все летние месяцы, она была через Волгу, получается, в Европе. Поэтому эта тема давно назревала. Я человек глубоко волжский. И почти каждый русский человек есть человек волжский. Волга – это такая русская константа. Вот течет Волга, значит Россия стоит. Многие даже писали, как Розенов писал, там, где нет Волги, Россия ощущается ненастоящей. Она все еще Россия, но она что-то уже в себе потеряла. Сегодня мы будем говорить про Волгу не с точки зрения гидрографии, не с точки зрения, как она устроена. Этого мы немножко совсем коснемся. В основном мы будем говорить про то, Кто жил по берегам этой реки и как эта река на них повлияла? Какие страсти кипели вдоль самой холодной реки Европы? Я вспоминаю последнее лето своего детства. Мне лет 12, дача, конец августа, мы с товарищем поехали на велосипедах на залив, такая последняя августовская жара. Я помню, что в этот день мы ныряли особенно отчаянно. Обычно мы побаивались глубин Волжских, потому что дно Волги, это на самом деле очень неприятная штука. Это склизкий ил, какая-то тина, ты наступаешь на какие-то коряги. Но это отнюдь не дно Средиземного моря, где ты за 10 метров вниз видишь все, что происходит там. Нет, Волга уже по пояс становится непрозрачной. И я помню, что в этот день мы как-то этот страх сняли. Приняли какой-то глубинный транквилизатор и ныряли метров на 5-6. До такой степени, что в голове начинало просто звенеть на такой глубине. Ты ныряешь, изворачиваешься, хватаешь руками ил и достаешь. Это было подтверждением, что ты действительно нырнул. Через 5 дней начнется учебный год и больше на Волгу я не вернусь таким, каким был. Говорят, в одну реку нельзя войти дважды, вода меняется. А на самом деле не вода меняется, а мы меняемся. Я уже приеду подростком, у меня уже будут другие интересы. Следующим летом я попробую первый раз. Мы попробуем гитару, ночные зависания у костра, девчонки. Это уже другая Волга. Это уже совершенно другая история. И вот я помню, что мы ныряем в эту теплую мутную воду в последнее лето своего детства. Идут пароходы, баржи, широченная река. Тот берег тает в дымке. На средней Волге река очень широка, особенно после того, как построили Кубишевское водохранилище в середине 20 века. Волга в середине своей разлилась очень широко. Около моей дачи ширина ее 4 километра. Это много. И Волга осталась отпечатана, у меня ментальный, вы знаете, оттиск в голове именно в таком виде. Пароходы, мутная вода и вот это бесстрашное ныряние на дно, как будто мы пытались что-то достать, сами не зная чего. На Волгу всегда приезжали как на море. Я даже помню вот этот детский оттиск ментальный, что ты приезжаешь, закрываешь глаза, а Волга шумит. И кругом шумит пляж. На Волгу брали с собой матрасы надувные, на Волгу брали зонтики, мячики, огурцы, помидоры с участка, конечно. Если можно было приобрести по дороге мороженое, конечно приобретали. Это не какое-то там «давай сбегаем на речку и скупаемся». Это настоящий поход на Волгу. Волгу так и называли. Волга. И никогда я не помню, что кто-то называл речкой, рекой. Нет, только по имени. И мне всегда казалось, что я знал море, море не познав. Волга – это огромный пласт городских легенд. Сейчас любой волгский человек вспомнит, как говорили в детстве про самов, что на Волге водятся 200-килограммовые самы, которым по 150 лет, которые своими мягкими, но уверенными губами хватают детей за ноги, затаскивают под коряги, топят, пожирают. Это обязательно каждая жаркое лето присказка, слух, что Волгу вверх по течению кто-то скинул пираний, кто-то скинул мурен, и кого-то загрызли, кого-то ужалили. Богатый коллекционер из Великого Новгорода зачем-то отпустил домашнего крокодила в Волгу, и по жаре он поплыл вниз. Кто источник этих рассказов? Кто первое звено? Из каких болот встают эти слухи? Наверное, точно из тех, из которых сейчас берутся открытки в WhatsApp. Вот все эти открытки, которые рассылают по WhatsApp у тетушки, ведь кто-то их когда-то сделал, сел в Photoshop, заморочился. Меня всегда интересовало, кто этот человек. Потому что ощущение, что эти открытки просто берутся, возникают из ниоткуда на рассвете. И сразу оказываются в телефоне у какой-нибудь тетушки, которая мгновенно организует рассылку. Сколько я себя помню, Волга была непереплываемой. Мы всю жизнь на средней Волге жили с пониманием, что никто Волгу никогда не переплывал. Сейчас, конечно, я думаю, а я бы, наверное, смог сейчас это сделать. Единственное, что я боюсь пароходов, всяких метеоров, которые меня сбить могут. А так, ну, 4 километра я, наверное, переплыву. Часа за 4, за 5, с отдыхами, конечно. Медленно полежав на спине, если меня еще кто-то страховать на лодочке будет рядом. Ну, просто, чтобы плыл метров 100, чтобы я себя начну тонуть, меня подхватили. И вот эта волжская ширина, на самом деле, русского человека пугала еще издревле. Потому что и рыбачили, и купались зачастую русские люди не на самой Волге, а на речках, которые впадали в Волгу. Возьмем какой-нибудь Ульяновск на Средней Волге. Он, по сути, стоит на слиянии Свияги и Волги. И в основном ульяновские люди делали свои мелкие промыслы там. стирали, купались, рыбачили на свяге, потому что Волга, она слишком грандиозная, она слишком разливается. Для маленького русского человека это океан. Я помню, в 10 лет нас унесло на матрасе надувном на Волге. Мы что-то завошкались, лежали с товарищем на матрасе, и в какой-то момент я смотрю, берег отдаляется, отдаляется, и нас потащила, и была паника. Я помню, что мы прям очень испугались. Сейчас, конечно, когда я купался и в Атлантике, и в Индийском океане... и попадал в обратное течение в Тихом океане. Сейчас мне не кажется это страшным. Ну куда тебя, по большому счету, можешь там по Волге утащить? Волга не грандиозна, когда ты повидаешь действительно грандиозные вещи. Но для русской природы довольно мелкотравчатый. Скажем так, это не Кавказские горы, это не Монблан, это не набегающие волны Атлантики. Русские люди никогда не знали громкого пейзажа. Они всегда жили в лесах. в лугах при речке русские росли на волге сколько себя помнят она тянула к себе манила своим размером русская гигантомания мегаломания она зародилась по сути с волей когда рядом с тобой протекает такой огромный водоем ты начинаешь к нему подтягиваться И в этом подкасте мы пройдем этот путь от самого юного русского детства, когда, как писал византийский философ Прокопий Кесарийский, славяне, живущие на этой реке, поклоняются нимфам и речным духам. Мы пройдем от вот такого детства до того момента, когда русские дойдут до Тихого океана. Что мы потеряли на этом пути? Что мы приобрели и с кем познакомились? И начать разговор, наверное, надо с времен доисторических. Очень необычно думать, что все знакомые нам географические объекты существовали не всегда. Нам кажется, что если Эверест, так он всегда Эверест. А на самом деле даже эта гора возникла 60 миллионов лет назад, и динозавры у ее подножья не ходили. Или Средиземное море, ему вообще всего лишь 5 миллионов лет. История Средиземного моря очень интересная. 7 миллионов лет назад оно высохло, потому что главный путь, которым оно питалось, из Атлантического океана водой через Гибралтарский пролив, там сейчас, где Испания с Марокко соединяется – Эти пути закрылись по какой-то причине, и за пару тысяч лет Средиземное море высохло целиком. На дне его были мелкие соляные озера, и посчитали, что температура там на дне была около 80 градусов по Цельсию, и было очень большое давление, потому что вообще-то средняя глубина Атлантики там пару километров. И атмосферный столб, который давил бы тебя, если бы ты находился на дне высохшего моря, был бы довольно тяжелый. Это такая антигорная болезнь. Мы знаем, что человек на высоте 4000 метров начинает чувствовать себя дурно, падает концентрация кислорода в воздухе, температура кипения воды уменьшается очень сильно. А тут наоборот получается все. Это буквально огромный гигантский овраг протяженностью почти с Индию или в половину европейской части России. И в один день, буквально в один день, вода из Атлантики пробивает себе новый ход через Гибралтар и начинает наполнять этот овраг бездонный. Представьте себе размер коллапса. Вода в Средиземном море

Пребывала по 10 метров в день. Не хотел бы я в этот момент вообще находиться в этих окраинах. Вы представляете, какой масштаб катаклизма вообще был? Черному морю 14 миллионов лет, оно постарше. А сколько лет Волге? Когда эта река начала течь? Волге примерно пара миллионов лет. Но пара миллионов лет назад у нее было совершенно другое русло. Была вероятность, что она вообще впадала в Черное море, а не в Каспийское. Было время, когда на Средней Волге, где сейчас Казань, Тольятти, Самара, царил субтропический климат во времена климатического максимума. Росли гиацинты, росли, возможно, апельсиновые деревья. Русло Волги много раз менялось. Больше всего оно поменялось из-за последнего ледникового периода, потому что, конечно, вся эта область... центральной части России была покрыта трехкилометровым панцирем ледников и когда эти ледники начали сходить 15 тысяч лет назад, а сходили они сотнями лет, возможно даже тысячами, эти панцири плавно таяли и уходили на север, процарапывая землю, выцарапывая озера, новые русла рек. И примерно с этого времени мы можем говорить о Волге современной. Если попадешь на Волгу 15 тысяч лет назад, в принципе, ты увидишь все то же самое. Вдоль ее берегов обитали разные виды людей. Еще не Homo sapiens, были там неандертальцы, какие-то стоянки, все это находят постоянно.

Если мы возьмем время историческое. Во времена шумеров, древнего Египта на берегах Волги не совершилось перехода к сельскому хозяйству. Стояли поселки охотников, рыболовов, печальных пасынков природы. Такие, знаете, дома полуземлянки. Мамонты и шерстистые носороги давно уже ушли на север вместе с ледниками, где вымерли. И в эту эпоху уже ничего этого не было, никакой голоценовой фауны. Все те же самые звери, которые есть сейчас. Единственное, что, скорее всего, на Нижней Волге, там, где сейчас Саратов, Астрахань, водились львы еще и водились леопарды. У нас же есть упоминание, как, по-моему, Владимир Красносолнышко столкнулся с леопардом около Киева, тогда они водились там еще. Люди по берегам пользовались глиняной посудой, варили там мясо, рыбу, охотились, ничего еще толком не сажали. Племена образуются в группы большие, у них похожий быт, язык, это то, что называется в археологии культурами: какая-нибудь алдуайская культура, ворско-камская культура, Пражско-Карпатская. То есть людей в этот период правильно рассматривать больше, знаете, как такой биологический таксон. То есть это не народ, это тем более не нация, там нет никаких царств. Просто люди друг на друга похожи и живут на каком-то протяжении. При этом сами они не очень понимают, где их граница, на кого они похожи, у них нет никакого управления. Они просто живут. Никакого отношения к знакомым нам народам они еще не имели. Это такая, знаете, глина, из которой потом что-то слепится.

И вот на Пелопоннесе воцарились греки. И можно спросить у них: а вы что знаете про Волгу?

Греки, судя по всему, про Волгу не знали изначально ничего. Хотя греки были первым народом историческим, которые вообще интересовались далекими землями. И любой разум человеческий, не только греческий, устроен так, что если мы не знаем, что находится дальше, мы начинаем это место мифологизировать. И в этом, кстати, минус путешествий, потому что в детстве мне все места, в которых я сейчас нахожусь, казались удивительно сказочными. А сейчас, когда ты сюда приезжаешь, ты видишь, что здесь обычная жизнь: ходят люди, асфальт, ипотеки, рассрочки, хлебобулочные изделия. Обычная жизнь, по большому счету. Не втеряется, как только ты туда прибываешь со своим фонариком.

Так вот, греки до классической эпохи не знали, что находится к северу от Черного моря. Там, где сейчас Грузия, Сочи, Абхазия, для них уже была это территория инкогнито. И поэтому они населили эту землю своими мифами. Они говорят: Калхида, куда поехал Язон за золотым руном, она вон там. И Калхида считается, что она была в Грузии текущей. Где Прометея клевали печень за то, что он дал людям огонь. А вы знаете, на территории нынешней Абхазии, вот там. Потом греки, конечно, стали расширяться, у них появились колонии в Крыму, и действия этих мифов они отодвинули еще дальше. И вообще греки классического периода думали, что Евразия очень сильно скошена. Типа Днепр впадает в Северный океан, и по Северному океану, если ты будешь плыть на восток, ты приплывешь в Индию. То есть они просто не знали, что есть Сибирь, северная часть России. То есть для них это была такая диагональ, по которой ты можешь приплыть куда-нибудь в Индостан. Греки знали, конечно, скифов. Скифы жили на территории нынешнего юга России, Украины, вообще до Алтая. Это такой кочевой народ, с нами вообще никак не связанные генетически. Когда Гумилёв говорил «да скифами, с раскосыми глазами», это, знаете, кокетство начала 20 века. И дальше скифов греки так и не заходили. И в античную эпоху, в принципе, всё. То есть про Волгу ничего определённого не знали. Ходили мифы о какой-то большой реке на северо-востоке. И всё. И меня это удивляет, потому что представьте: вот стоит уже Рим. Наша эра, да? Город-миллионник, город-политиков, город-сената, город-легионов, науки, город, где висят объявления «сдам квартиру на пятом этаже с водопроводом», город, где даже есть начальное образование. Абсолютно современный город. Аналоги таких городов у нас в Европе потом только к 19 веку появились. При этом никто из них не знает, что находится на пару тысяч километров на северо-востоке. Просто неинтересно. Вообще интересно, были ли в Риме сторонники того, что «хватит заниматься ерундой и плодить легионы, надо исследовать Евразию».

Впрочем, если мы будем поумнее немножко, мы начнем искать Волгу не от греков и не от античного мира, они все равно слишком на западе. Мы начнем искать Волгу в письменах тех, кто жил практически на Нижней Волге. А там была одна древняя цивилизация – Персидская империя. Она касалась юга Каспийского моря и полюбому знала, что в их главное море впадает какая-то гигантская река с севера. И да, они это знали. Если ты начнешь искать какие-то древние зороастрийские письмена, персидские, тысячу лет до нашей эры, там описывается, что бог Ахурамазда создал мир. Он создал 16 порядочных земель, в которых живут люди. А его антагонист – дьявол, Ахриман. Это, кстати, заметьте, первая идея дьявола, которая появилась в людском сознании. До этого никаких дьяволов не было. Именно в зороастризме. Мне кажется, нужен отдельный подкаст про зороастризм сделать вообще. Эта же религия вообще шла к тому, чтобы стать мировой, но не подфартила. И этот дьявол создал в усмешку Богу 16 ложных земель, 16 дьявольских земель. И 16-я земля – это верховья реки Ранхи, верховья реки Волги. Так что, друзья, самарцы, казанцы, нижегородцы, ярославцы, я вас приветствую, однополчане из Зороастрийского ада. Мы живем в иранском аду. И любопытно, что если начать копать языки финно-угорских народов, которые живут вдоль Волги, каких-нибудь там мордвы, удмуртов, у них Волга звучит «Рау», «Рава», «Ра». Это то же самое, что «Ран». Это древние заимствования от североиранского языка. Она попала именно так, скорее всего, был контакт персов с вот этими вот финно-угорскими, марийскими, мордовскими племенами, потому что очень много пересечений в этих языках есть с древнеиранским. И знаете, в каких моментах это чисто детективная история: как узнают, что эти народы общались? Пересечение языков есть в терминах: золото, выдра, пчела, сто, десять, лодка. Что объединяет все эти слова? То, что они используются при торговле. Скорее всего, даже самоназвание народов: удмурт, мордва – это все иранские слова. Короче, самая исконность Волги, которую вы можете вообразить, историческая исконность, это торговля древних персов и древних финно-угров. Первые контакты. Но информация об этом, конечно же, 0,0. Этот мир подарил тысячу историй, тысячу былин. Но ничего из этого до нас не дошло, потому что никто эту ничью не записывал. Дальше у нас идет перерыв лет в 600, в которых про Волгу никто не вспоминает. И вот уже в Византии в 7-8 веке Волга всплывает под новым именем. Не Ранхи, а Итиль. Итиль – это тюркоязычное название Волги. А потому что произошло великое переселение народов, все эти скифы, которые там были в низовьях, все они сгинули. И пришли на замену им тюркоязычные народы. Предки современных татар. В том числе. В татарском языке до сих пор Волга называется Идель. И в Казани полно заведений, остановок, марок, которые называются Идель. Это древнее тюркоязычное название Волги. Так что татары, башкиры тоже на этой реке неисконные народы, как и русские. Мы все тут гости. По сути, взяли эту реку в аренду. Так когда же начинается славянское детство на Волге? Примерно 8-9 века нашей эры. В мире происходит средневековье. Римская Западная империя 400 лет назад как пала, Восточная Римская империя в зените своего могущества, на юге Арабский халифат, уже лет 200 как Ислам. Но для нас важно другое, что на севере Европы появились народы, которые называются викинги или варяги. По сути, это не народы, это бригады, это кланы, которым пуще всего интересны разбойничество и торговля. А торговать очень хорошо с единственным мегаполисом того мира, самым большим городом – Константинополем, потому что Западная Европа – это жалкие деревенские городки, где в центре Парижа пасут скот, Рим стоит в руинах. И дойти до Константинополя с севера Европы проще всего через Восточную Европу, спускаясь вниз по многочисленным рекам. То есть ты, викинг, садишься со своей бригадой с товарами с Балтийского моря, переплываешь в Финский залив, через Неву, дальше перетаскиваешь волоком в Ладожские озера, в Волхов, и вот ты в истоках Днепра. И ты по нему просто-напросто спускаешься. Через многочисленные пороги Днепра ты перетаскиваешь лодку волоком, ты можешь заехать в греческий Крым, в многочисленные греческие колонии на

Черном море, а дальше ты спускаешься, и вот тебе Царьград. Или, как говорили викинги, Миклагард, Великий город. От Византии идут караваны в Халифат, в Индию через перевал Гиндукуш. То есть скандинавские бригады этим путем могут торговать со всем тогдашним миром. Так что когда в каких-то глухих деревнях Новгородской области, где-нибудь в городищах находят какие-нибудь арабские вязи, арабские монеты, шкатулки из Багдада, из Китая, в этом нет ничего удивительного. Это сейчас там глухая деревня, а тысячу лет назад там пролегала одна из самых важных трасс планеты. И на обратном пути из Царьграда викинги могут завозить все эти технологичные товары с Востока в Западную Европу. В земли франков, в земли англов. И так уж вышло, что вдоль Днепра жили многочисленные племена славян.

Кривичи, поляне, древляне и северяне. И можно сказать, что именно скандинавы своей торговлей и разбудили их из исторического сна. Потому что это, знаете, это как ты спишь-спишь, а у тебя под окном базар, и ты встаешь, выходишь на балкон, потягиваешься, и вот тебе уже хочется выйти, поторговать, выпить стаканчик чая. И скандинавов-варягов в Византии традиционно называли «русами». Есть версия, что у них лодки назывались «рос», и те, кто пребывает на этих лодках, характерных, их называли, соответственно, «русами». Типа, о, русы приехали торговать. Эй, Василий, да у них что-то лица злые. Мне кажется, они не торговать приехали, а грабить нас в очередной раз. И действительно, викинги то грабили, то торговали. Большого разницы между этими двумя состояниями не было. А если учесть, что византийцы вообще любили платить соседним племенам, которые жили вокруг их империи, чтобы те их защищали, то ситуация с прибиванием щита Олега к Царьграду... Помните, он прибил свой щит к вратам Царьграда. Вы знаете, что это значит на самом деле? Он физически, конечно, щит не прибивал. И, во-первых, это не Олег, а Хельге, он скандинав. Он прибил щит, это значит, что он закрепил за собой Византию. Это значит, что византийцы будут платить ему теперь некую сумму, его бригадам, чтобы он их защищал с северного направления. И отсюда пошло название «русские», собственно говоря. Изначально русы, племена русов, Русь, это все скандинавы, которые подключают к своему транспортному бизнесу живущих по берегам Днепра славян. И когда уже упомянутый Олег Вещий, он же Хельге, берет Киев, маленькое поселение тогдашнее, отбивает его от других скандинавов и делает его великим городом, и вокруг него строят... Русь, Киевскую Русь, как мы ее сейчас называем. Он говорит, Киев мать городов русских, но не в том смысле русских, как мы сейчас это слово понимаем, а в том смысле наших братковских, скандинавских людей. Русь это земля дружины Рюрика. Эти земли контролирует наша корпорация. И все, кто на этих землях живет, будут платить нам дань. Мы тут торгуем, мы тут ставим аванпосты, это наша земля. И Киев стал центральным пунктом этой Днепровской артерии. И артерия называется «путь из варяг в греки». И этот путь был в силе еще потом несколько сотен лет, пока в Италии не поднялся город Венеция. И не стал торговать, и пути во многом стали идти через Венецию. Путь из варяг в греки отпечатался в массовом сознании. Но совершенно не отпечатался второй важнейший путь. Из Балтики на юго-восток. Речка Волхов. Откуда скандинавы перетаскивали свои суда в истоки Днепра, рядом с этой речкой в пешей доступности находится исток другой большой реки, реки Волги. И скандинавы довольно быстро про это прознали и начали по этой реке спускаться вниз. И сформировали другой торговый путь, который называется «Из Варяг в Персы». Потому что Волга впадает в Каспий, а на Каспии стоит Персидский мир. Тоже очень неплохая торговля. И так получилось, что в этом пятачке, около реки Волхов, там, где сейчас стоит Великий Новгород, был первый аванпост варягов. Не в Киеве, а именно там. То есть оттуда варяги начали погружаться в славянские земли. Потому что у тебя есть две супертарговые реки, Днепр до греков и Волга до персов. И очень разумно держать управление, администрацию и опорный пункт полиции, назовем это так, как раз около истоков двух этих рек. Именно там было городище Старая Ладога. Я говорю не город принципиально и не городок, потому что тогдашнее городище это скорее чисто административное место встречи вот этих всех руководителей бригад. Там люди не жили, люди жили в деревеньках, рядом, в деревеньках на берегу реки Волхов, в городищах никто не жил. Это такая, знаете, ратуша, можно сказать. И, судя по всему, когда пришел Рюрик, он окончательно укрепил там свой самый главный аванпост, Новгород Великий. То есть история земли русской начинается с вот этой местности, на реке Волхов. Новгород Великий, новгородское городище, озеро Ильмень, и потекли через Волгу персидские ткани, китайские ткани, потому что персы... работали с китайцами. И иногда в хрониках тогдашней западной Европы пишут, что этот шелк русский. Но, конечно, на Руси никаких шелкопрядов не было, этот шелк китайский. Просто он поступал в западную Европу через землю русов. Индийские пряности. А по бокам реки дикие просто берега. Никакой цивилизации. Чисто артерия, проложенная через тайгу. Что везли в ту и другую сторону? Ну, тут мы останавливаться сильно не будем, это обсуждено уже тысячу раз. На юг везли меха в первую очередь, потому что мехов нигде больше не было по понятным причинам. Полноценная зима, со снегом, с морозами есть только на самом востоке Европы. И поэтому животные в этих местностях выработали у себя мех. Всевозможные белки. Соболи, куницы. В этих местах очень удобно добывать мех. Этот мех добывался всеми этими племенами славянскими испокон веков. С севера на юг везли мед и везли рабов. Рабов скандинавы ловили прямо вдоль этих рек. Очень удобно. Это нечейные люди, бесхозные, ни под какой юрисдикцией. Ты, конечно, не можешь прийти в Западную Европу или на Восток. Там все поделено уже между царствами. А тут, ну, просто какие-то дикари ходят, какие-то ильменские словене, весь, чуваши какие-то. Лови их, брат, с трензубцем и вези в Миклагард. Кто слушал мой подкаст про торговлю черными рабами, месяца там четыре назад, вспомнит, что именно по этой причине, собственно, африканцев и начали хватать. Они были бесхозные. И Киев, вообще-то, был крупнейшим работорговым городом Европы. А наверх, с цивилизацией, везли на север... керамику, вина, ткани, в общем, все технологичные предметы. И вот этот путь из Варяг в Персию, мы именно на нем будем сегодня фиксироваться. Из Варяг в Греки это Днепр, это другая история. Нам интересен Волжский путь. Помните, Стенька Разин выбрасывает за борт персидскую княжну? А откуда у Стеньки Разина взялась персидская княжна? А-а-а, это потому, что через 800 лет на этом пути Стенька Разин спустился со своими разбойниками до Персии, захватил дочь какого-то военачальника и потом ее утопил. Мы этой историей потом коснемся отдельно и очень подробно, там много интересного. Хотя бы то, что, скорее всего, этой истории не было. Вы знаете, наивно полагать, что Волга была в эти времена рекой русов-скандинавов. Волга делится на три части. Начнем с этого. Верхняя Волга, средняя Волга и нижняя. Верхнюю Волгу контролировали русы, как-никак. Среднюю Волгу контролировало могучее царство Великая Булгария. Это, по сути, предки современных татар. А Южную Волгу в те времена контролировал могучий хазарский Каганат. И у него столица была около Астрахани. И, по большому счету, вся торговля из варяг в Персии, она протекала через три этих образования. И крутились схемы, платились откаты... проходилась таможня. То есть все знали, что если идет судно, оно должно откатить в Волжской Булгарии, оно должно откатить в Хазарском Каганате. То есть рекой русов Волгу назвать было нельзя, конечно. Средняя Волга и Нижняя – это вообще не славянские земли, никакого отношения к славянам они не имеют, это совершенно чужая земля. По большому счету у нас вообще историю русского народа можно поставить на три этапа. Первая – Волга – это чужая река, и мы заняли на ней кусочек сверху. Второе – Волга это граница между русскими и русскими. Третий этап – Волга матушка, исконно русская река. Волга и времена, о которых мы говорим сейчас, это первый этап, когда верховья Волги наши, а остальное – чертова знает какие-то царства стоят, бусурманские, потому что волжские булгары это мусульмане, а хазары это вообще иудеи. И в самом древнем русском документе, то есть «Временных лет», идет описание, где живут русские люди, откуда пошла Русь, и там приведено название русских рек: Дунай, Днестр, Днепр, Дон, и Волга там стоит на предпоследнем месте. Вот с этого начинается Русь, что Волга на предпоследнем месте по значимости. Давайте буквально пару слов про Булгар и про Хазар. Хазары были иудеями, как я сказал, это очень странный реликт, потому что обычно иудеи, это, собственно, Тора, это твой главный документ Тора. Никто, кроме евреев, собственно говоря, среди иудеев никогда и не бывал. Это очень странно, потому что вообще иудаизм, это, собственно, такая национально-религиозная общность. Зачем хазары приняли эту религию, учитывая, что в главном документе иудаизма прямо написано, что есть хазары? Один богоизбранный народ — это евреи, а все остальные, и ими Бог особо-то не интересуется, эдакие NPC. Очень странно другому народу брать такую религию. Скорее всего, они приняли его, чтобы отсоседиться от Византии, с одной стороны, и от халифата, с другой. Типа там христианство, тут ислам. А как бы нам сделать так, чтобы ни вашим, ни нашим, но при этом быть в тренде и быть в книге, самое главное. То есть остаться религией книги, религией писания, не каким-то там язычниками грязным. И вариант.

тут только один – иудаизм. У хазар было всегда два царя. Можно даже понять по их титулам, что за страна была такая хазария. Старший царь отвечал за войну, а младший за все остальное. И вплоть до нынешней Самары, до 9 века управляли только хазары. У них была традиция, когда умирает какой-то важный сановник, отводится немножко Волга в сторону, ну, кусок Волги так огораживается метров 20-30, там строится дом хазарский, строятся палаты, там хоронят этого важного сановника, а потом убирают опоры, и, собственно, вода Волжская заливает все это. И поэтому я думаю, что сейчас на исконно русских каких-нибудь Саратовах на дне Волги полно таких вот хазарских могил. И местные племена, которые жили там в низовьях Волги, финские племена, они платили по одной беличьей шкурке с хозяйства в год хазария. Они платили ей дань. Да и большинство славянских племен платили хазарии дань. Это был главный игрок на Волге. С юга на север, я забыл сказать, шли еще монеты. Огромное количество серебряных монет. И какое-то время на той территории, которую мы сейчас называем Волжская Россия, главной монетой был арабский дирхем. По сути, это была центральная валюта Волжской артерии. Тех самых дирхам... 10 единиц которых я сейчас заплатил за завтрак в соседней пакистанской кафешке. Представляю, сколько в этом многометровом иле, в этой тине хранится разных сокровищ. Вы прикиньте, то есть отсюда со времен Раднего Средневековья возили китайское, арабскую, персидскую, европейскую, задолго до того, как русские вообще тут образовались.

Что можно сказать про царство болгаров, предков современных татар? В 922 году они приняли ислам. Надо всегда говорить, когда мы говорим, что там Русь приняла христианство, или там болгар принял ислам. Надо всегда говорить, что принятие религии – это не как в современных государствах, когда сейчас информация быстро доводится, школьная программа, «ребят, мы теперь иудеи, с нами Яхва, какой восторг!» «Итак, дети, достаем Танах!» «А голову ты не забыл?» «Нет! Религия в древних царствах принималась так, что ее принимает только правитель и его ближайшее окружение». А дальше его свита, чиновники начинают мартышничать. Они видят, что царь принял какое-то новое учение. Приходит муж домой говорит: «Жена, у нас царь принял какое-то важное учение, какой-то с востока. Вот тебе книги, вот тебе учитель, чтобы вся семья этим овладела, а то пост мне не сохранить. Царь не любит тех, кто выделяется». Да крестьян вообще всем было пофиг. Булгарские крестьяне, предки татар, еще лет 500 после принятия ислама были язычниками-анемистами. Точнее сказать, они были не совсем язычниками, они были теми, кого называют тенгрианами. Есть такое учение тенгрианства. Это такая квазирелигия языческая. Ты поклоняешься небу, солнцу, мужскому и женскому началу. И забавно, что ренессанс этого тенгрианства произошел в татарских кабинетах чиновников уже в 90-е годы наши. Помните, у нас была такая мода, в 90-е годы у нас язычество славянское начало набирать обороты. До этого никто про него знать не знал в советское время. А потом неожиданно появляются те, которые говорят: «А мой бог меня рабом не называл». «А исконная русская вера – это дашь бог и перун». Это при том, что про исконную славянскую веру известно очень мало, и его уже в

19-20 веках по сути собрали с нуля. Знаете, вот что налезло в сундук, то и напихали. Например, какого-нибудь сварога напихали, хотя сварог никогда вообще не присутствовал. Это, видимо, судьба всех таких древних учений, что в какой-то момент из-за скудной исторической базы их начинают заново придумывать в кабинетах. Как и обычаи. Например, все эти квазиверования, типа берегиня, энергетические каналы, сохранение рода. Я думаю, большинство из этого придумано в последние 100 лет, а абсолютное большинство последние лет 10-15. Вот это пошло в 90-х, и у татар пошло аналогичное. Типа, давайте вспомним наше доисламское прошлое. Так вот, 1922 год. Элита булгарская принимает ислам. Через 60 лет с религией определится и Русь. Она примет христианство. Почти в одно время, с промежутком в 50 лет, оба народа, и русские, и татары, выбрали ветку, которую они будут качать дальше. Каждый свою. Есть такое ошибочное мнение, что на Руси приняли православие. На самом деле нет. На Руси приняли именно что христианство, потому что раскол на католичество и православие еще не произошел. Так вот, булгар... Был крупнейшим рынком меха в Европе. Это был гигантский город-рынок. И вскоре булгары начали чеканить свою монету. А по тем временам это невероятное достижение. Это что-то уровня, как в наше время иметь свое конкурентное производство микропроцессоров. Технологии до 10 нанометров, например. То есть быть абсолютно неноминальным мировым игроком суперуровня. Что в это время делает Русь? Что происходит? Условно, там 9-й, 10-й век. Я немного смутно описал все в предыдущие полчаса. Давайте немножко углубимся. Пройдем, как говорится, вторым слоем краски. Разрешите маленький дисклеймер. Все события, которые я сейчас описываю, они не 100% происходили в реальности. Этого не знают сейчас. Например, есть вероятность, что Рюрика вообще не существовало, что это некий собирательный образ некоторых скандинавских бригад. Это точно неизвестно. Я буду озвучивать только господствующую гипотезу. У вас могло сложиться такое впечатление от моих слов, что когда Рюрик пришел на реку Волхов, вот этот, знаете, перешейк между Днепром и Волгой, он там нашел какие-то дикие племена и все. Это не совсем так. Там существовало некое объединение, которое называлось Северное объединение племен. Это его официальное название. Это все вот эти эльмени, чудичи, кривичи, вятичи, они образовали какую-то, знаете, такую рыхлую структуру, в рамках которой вожди разных племен собирались в городищах и решали какие-то вопросы. В скандинавских хрониках дорюриковых времен сохранилось даже место встречи этой конфедерации племен. Это город, они его называли Хольмгард. То есть по-русски это Холмград. Это нельзя назвать страной, это нельзя назвать тем более государством. Мы не знаем никого по именам из лидеров этой ассоциации племен. Мы про них ничего толком не знаем, потому что они ничего от себя не сохранили. То есть от самого исконного объединения восточных славян до варяжского у нас осталось одно имя всего лишь. Имя вождя-председателя этого совета его звали Гастамысел. Скорее всего, это мифический персонаж. И по сути, это самое исконное славянское имя, которое вы можете дать своему ребенку. Гастамысел. Если вы хотите стать в своем классе самым оригинальным, назовите ребенка Гастамысел. Именно эту северную конфедерацию славянских племен находят скандинавы. Сначала племена от них отбиваются, потому что скандинавы пришли туда грабить и воровать. А потом в северной конфедерации племен возникает кризис власти. Веся! «Мерь», «Чуть», всякие вот эти племена, они не могут выбрать, кто будет у них главным. На какой вообще основе будет осуществляться вот эта конфедерация? И они обращаются к скандинавам, говорят: «Вот вы приходили, у вас, судя по всему, есть порядок, да? Как насчет выполнять у нас чисто административную функцию руководителя?» Это очень умное решение. Потому что вы представляете, вот у вас есть конфедерация, и вы должны выбрать главного. А из какого племени будет этот главный? Он будет «Чуть», он будет «Весь» или «Меря»? А если ты выберешь Мерию, где гарантия, что он не будет подыгрывать своими решениями Мерия? Мы знаем, что гадские Мерии всегда готовы подыграть своим. В смысле гадские Мерия? Да, от вас вятичий смердит за 100 метров. Слышь, хорошего человека кривичем не назовут. Вот и конфликт. А когда ты вызываешь в качестве управляющего представителей какого-то далекого, далекого племени скандинавов, которого тут никто не поддерживает, никто не любит, у них нету своих интересов? Ты выбираешь не заинтересованное лицо. Решение классная. То есть судя по всему, скандинавы возглавили многие племена не потому, что они были цивилизованными, а славяне были дикими, а именно по той причине, которая только что озвучил. Да, даже сама трактовка, что наши предки позвали к себе на царствие чужих, – это точка зрения из национализма 19 века. Никаких своих тогда не было. Что мере, что скандинавы были одинаково чужими для кривичей. Это время голой экономики, без всякой примеси идеологии. Вот где бабки, туда идут люди. Люди выбирают лучшую кандидатуру. Все, работаем. И надо сказать, что это северное объединение племен, как любая примитивная организация, была глубоко демократичной. То есть там не существует еще никаких царей, царей, тоталитаризма тем более. Это типичное объединение сильных мужчин с оружием. То есть существует некая иерархия, но она довольно гибкая. То есть никакой верховный правитель не может сказать: «Я вам приказываю всем...». Это еще не то время. До этого технологии еще не дошли. Поэтому они призывают к себе скандинавов. Рюрик становится во главе этой северной конфедерации племен. Вводит своих скандинавов в правление. Основывает город Новгород. Часть его дружины, которая не нашла себя в Новгороде, она спускается вниз по Днепру, а там другое объединение племен местных. Уже древляне, уже поляне. Эта конфедерация, она платит дань хазарам, иудеям, она набегает на данный Царьград, ворует, грабит, хулиганит. И два скандинава из рюриковской дружины, которые спустились туда, Аскольд и Дир, они берут городок под названием Киев, который тогда уже был, но на уровне городища он был. Они этим городом овладевают, теперь это их контора. Легче всего объяснять через аналогию с рынками. Представьте себе, пошли пацаны из команды «Исмаила», видят, торгуют люди на месте каком-то, взяли контроль над этим местом, назвали его «Черкизовский рынок». Потом другие пацаны из этой бригады отслоились, им не нравился этот формат, там слишком «Исмаил» брал на себя много. Они пошли на север Москвы, увидели, в другом месте люди торгуют, и назвали «Измайловский рынок» это, и стали там торговать. А потом «Измайловский» и «Черкизовский рынок»...

соединились, была встреча авторитетов, знаешь. В ресторане «Космос» уважаемые люди собрались, пили хванчкару, обсуждали, и в итоге Исмаил сделал пацанам с «Измайловского» такое предложение, от которого отказаться было невозможно. И они порешили, что теперь будет общее движение. Над всем городом стало объединение рынок, вообще верховный рынок. Так понятнее и так справедливее, чем через какие-то государства объяснять. То есть у нас Аскольд и Дзир сидят в Киеве, Рюрик со своими сидит в Новгороде. Потом Рюрик умирает, его сын Ингвар, он слишком мал еще. И поэтому Рюрик еще до своей смерти сказал Хельге, своему другу, главному помощнику, говорит, пока мой сын не подрастет, ты будешь регентом. Вот всей этой движухи, которую мы тут затеяли. И Хельге, он долго в Новгороде не сидел, он знает, что там Аскольд и Дир взяли Киев, и он такой, слушай, они же сейчас весь Днепр к себе приберут. Надо, наверное, как-то их потеснить. Он подходит к Киеву, вызывает их на беседу, они выходят, их убивают. Как говорится, вы вдвоем приходите одни, мы тоже одни придем.

Хельге объединяет Киев и Новгород в одну структуру. Дружина славянская исповедовала одни верования, скандинавские другие. Это в ту пору вообще никому не мешает. Я думаю, просто поставят свой тотем вместе со славянскими и все. На этом порешим. Пацаны, у нас свои пни, у вас свои пни. Давайте на одной поляне молиться. И вот отсюда, с этого момента, можно сказать, что появляется такое образование, как Русь. Русь входит в детство, из младенчества. Эпоха, которая за этим последовала, в XIX веке названа эпохой Киевской Руси. Сами они, конечно, тогда так себя не называли. И столица переносится с Новгорода в Киев. И области Киевской Руси называются не областями, не губерниями, конечно. Они называются «Земля». Просто Новгородская земля, Киевская земля, Суздальская земля, Владимирская земля. Киевская Русь это славянско-финно-скандинавский синдикат, контролирующий Днепр и Верховье Волги. Вот на это мы порешим. Вообще жалко, что Рюриковичи выродились, честно говоря, потому что Рюриковичи сидели у нас там до Ивана Грозного, и потом династия их прервалась. А как бы было эпично, если бы сейчас во главе России был Рюрикович, и династия бы не прервалась, вы прикиньте? У нас сейчас на престоле сидели бы предки тех, кто полторы тысячи лет назад условно пришел сюда и закрепил Волгу за собой. Вот такую монархию я бы хотел, а другая нам и не нужна. Незадолго до своего крещения русы стирают с земли Хазарию. Они спускаются по Волге, громят Итиль, уничтожают виноградники, дома, режут, грабят, насилуют, уводят в рабство. Средневековые будни. Скучно, господа. Минус один конкурент. Освобождается Нижняя Волга. Но земли эти Русь не берет, потому что силенок еще недостаточно, потому что надо все равно через булгар торговать, которые укоренились на Средней Волге, могучий конкурент. Надо отметить интересный факт. Киевская Русь это не царство. Право быть великим князем Руси передавалось очень интересным способом. Трон передавался не по наследству, то есть не старшему сыну, а скорее был некий пул кандидатов по старшинству. Самый старший занимал пост в Киеве, второй по старшинству в Новгороде, третий занимал третий, по важности город Руси, какой-нибудь там Суздаль, четвертый, четвертый, и вот этот пул так и распределялся. Потом, когда кто-то умирает, допустим, в Новгороде... На его место садится чувак с третьего города, и вся цепочка поднимается. И причем участвуют в этой цепочке не только дети, например, верховного князя. Не то, что там у него три сына, и вот они троим участвуют. Их дети тоже участвуют. И весь пул выстраивался вплоть до какого-то младшего племянника. То есть ты сначала по княже в каком-нибудь Ржеве за трапезным и потихоньку дослужишься до более высоких вершин. То есть это по сути как такой прообраз чиновничества. И если ты родился младшим сыном в семье, шансы твои получить верховный престол в Киеве, но они практически нулевые. Это должны умереть просто все, все твои дядя и все твои братья, двоюродная. Вся эта система называлась лествичным правом. Эта система очень неплохо сохраняла единство древней Руси, потому что хорошо оберегала от сепаратизма. Но прикинь: ты сидишь где-нибудь там в Рязани. Если бы ты всю жизнь сидел в Рязани, ты бы стал думать: а как бы мне сделать Рязань наиболее автономной от Киева. А тут ты сидишь и знаешь, что сидит в следующем по назначению городе после тебя какой-нибудь Изяслав. И он, знаете, болеет, кашляет как-то нехорошо. Вот он помрет, и тебя передвинут на его место, а на твое рязанское место подвинут твоего младшего. Так какого черта ты будешь давать сейчас Рязани автономию, чтобы потом тебя подсиживал твой младший? Да ни за что. Там такие схемы были, охренеть. Я даже сейчас путать вас не стану, но там, знаете, современные корпоративные юристы оценили бы. Ссорились ли между собой эти земли? Еще как ссорились, еще как воевали. Например, появляется сильная Владимирская земля, укрепляется традиционно. И она начинает набегать на Киев дружинами. А Киев в это время набегает на Волжскую Булгарию. А Булгария набегает на Владимир. Знаете, такая междоусобица. Все друг с другом воюют и одновременно все торгуют. Вот многие сейчас удивляются: как так? У нас сейчас в нашем году идет война и одновременно мы торгуем с половиной этих государств. Там газовая труба идет через Украину, хотя идет там война, а трубу никто не трогает. Нас очень ослепила Вторая мировая. Мы стали за пример войны, за модель брать Вторую мировую, а это очень уникальная война. В основном войны выглядят иначе. Ты воюешь, и ты одновременно еще и торгуешь с этой страной. Вот вам пример, вот эти древние русские образования. Идет война, и одновременно идет торговля. И Владимирская земля... чтобы трепать булгар, чтобы булгары слишком не расслаблялись, основывают еще одну крепость, которую называют Нижний Новгород. Ну, типа, есть Великий Новгород в Верховьях, а мы поставим Нижний Новгород. Вот история Нижнего пошла оттуда. Но всем им в этот момент, они между собой дерутся, бранятся, любят, но они не подозревают, что всем им грозит большая беда с Востока, потому что приходит совершенно другая сила. Первый раз на реке Калке половецко-русско-княжеские дружины встречают монголов. Река Калка это сейчас около Донецка, если что. И русско-половецкие дружины проиграли с треском, хотя... Русская дружина тогда имела славу очень сильных воинов. Проблема была в другом. Русы привыкли воевать небольшими компактными группами по 100 человек, по 150 человек. Это такая специальная военная операция, когда высаживается бригада, грабят, огораживают. А монголы это прообраз централизованной армии, огромной армии, и конечно небольшие дружины наемников ничего не могли сделать с такой мощью. Это был передовой отряд монголов, разведчики. В течение ближайших десяти лет приходит еще большая армия, и очень быстро монголы захватывают главную державу Волги того времени — Волжскую Булгарию. Для нас, да, монголы – это трагедия, это такая родовая травма русского народа, что когда-то мы были под игом. Но вообще-то это не только наша боль, у татар, современных, боль еще та. Потому что с того момента, как монголы взяли Болгар, с этого момента... Болгары, они же татары, потеряли свою автономию и государственность навсегда. Потому что когда Орда ушла, монголы остались во главе Казанского ханства, потом ее взял Грозный, она попала в Россию. С этого момента волжские татары не имеют своей автономии. Представьте себе их родовую травму, когда у них было самое могучее государство, которое могло достигнуть невероятных успехов, могло занять место России современной, как я говорил, если бы история пошла иначе. Но не с растуха. Волжская Булгария была вся оккупирована. Волжская Булгария, это же не только город Болгар, это Сувар, Беляль, все эти торговые города. Монголы пошли дальше, они брали все города, которые стояли на пути. Чингисхан, как известно, ненавидел города. Он считал, что городов быть не должно. Все зло в мире от городов. Берутся Рязань, берутся Киев, берется Владимир. Все русские города штурмуются и берутся. И в том числе небольшой город, недавно основанный Долгоруким, Москва, может, слышали? Заштатная такая крепость в составе Великого княжества Владимирского. И тут интересный вопрос. Мы все знаем, что было иго, была дань, было уничтожение монголами городов. Но в каком виде все это происходило на самом деле? Историки вообще очень много по этому поводу дискутируют. И есть такое мнение, основополагающее, что большинство населения тогдашних земель русских, они вообще сильно иго-то и не заметили, кроме как экономически. Многие из них, возможно, даже не совсем были в курсе, что пришла Орда. Потому что, если не брать города, то Орда особо русской земли не касалась. Но если ты крестьянин, если ты рыбак, если ты какой-нибудь карманник, татары просто приходят, накладывают на тебя свою дань и уходят. Они на этих землях не оставались. Не было никакого переселения монголов в Улус-Джучи. Кстати, именно Улусом-Джуччи правильно называть Россию того времени. 200 лет Россия была Улусом-Джуччи. Они накладывают ту же самую дань, которую эти рыбаки платили до этого сотни лет: то булгарам, то каким-то русским князьям, то до этого хазарам, до этого, я уверен, они каким-то скифом платили эту дань. То есть это типичная модель того времени. Ты должен кому-то платить за порядок, но приходят монголы, вот теперь ты им и платишь. Если мы постараемся реконструировать Иго глазами простого какого-нибудь рязанского крестьянина или владимирского рыбака, получится следующая картина. Во-первых, Иго длилось 230 лет. Это очень и очень долго. Это практически 10 поколений. Представь себе, что Наполеон, допустим, завоевал бы Российскую империю, и до сих пор, вот сейчас, ты бы ходил на госуслуги и платил бы часть своего

дохода во французскую казну. По сути, с монголо-татарами, с баскаками, с мурзами контактировала только русская знать. Многие историки считают, что обычный русский человек... За свою жизнь, как правило, никаких монголо-татар в глаза не видел. Это скорее отношение начальников между собой. Обычные люди стали платить больше налогов. Да, больше данья. То есть к обычной данье князьям добавилась еще дань монголам. Причем нет никакой точной версии, 100% железобетонной, сколько платил обычный человек данья. Поначалу вообще монголы ввели систему откупщиков. Это знаете, что такое? Вот ты, допустим, важный какой-нибудь рязанский вельможа, да? Ты едешь в сарай, ты получаешь право собирать налоги в рязанской земле, ты платишь за эту возможность определенные деньги хану, допустим, тысячу монет. А вот все, что ты соберешь свыше тысячи гривен, это тебе. То есть ты, по сути, покупаешь франшизу у хана на сбор налогов в своем княжестве. И откупщики лютовали хуже любых монголов, хуже любых баскаков. То есть, дорвавшийся какой-нибудь князёк начинал так крестьян на своих территориях шугать, что зачастую таких князьков просто крестьяне убивали. Тогда монголы эту систему поменяли, стали брать ясак. Это примерно 10% в натуральном товаре. То есть, вот ты занимаешься, ты рыбак, ты должен 10% рыбы отдать своему князю, допустим, дополнительно 10% рыбы. Вся Русь, вообще вся, все русские княжества платили в эпоху монголов примерно полторы тонны серебра в год, если перевести в твердую валюту все это. И Русь была самой нищей провинцией монгольского ханства. Улус-Джуччи был один из самых бедных, потому что основной бизнес монголов, основной их интерес, это, конечно, исламский мир Средней Азии и, конечно же, Китай. С Китая, с одного, они собирали в 10 раз больше дань, чем с этой огромной всей территории. То есть для нас монголо-татарская ига это какая-то центральная фигура, знаете, такая шишка посреди нашей истории. Если бы монгольское государство сохранилось бы по сей час, мне кажется, они бы про Русь писали, знаете, такую маленькую главу в учебнике истории. То есть для них это была какая-то нищая отдаленная провинция, как для России сейчас какая-нибудь Тыва. Она в составе России, да, все в порядке, но часто ли русские вообще думают о ТВ какой-нибудь, о твинсах? Какую экономическую роль ТВ играет в России? Да никакую практически. Еще монголы немножко рекрутировали русских в качестве солдат, чтобы вести свои международные походы, но там цена пару тысяч человек в год в военное время. Максимум. ИГЭ ты можешь представить на себе очень легко. Вот если у тебя сейчас зарплата 100 тысяч рублей в месяц, представь, что ко всем налогам дополнительно ты отдаешь еще десяточку. Причем отдаешь также в администрацию своего города в налоговую российскую они там наверху дальше определяются и выплачивают эту дай уже каком другом государстве при этом сам ты никаких монгол татар не видишь ты просто живешь но разумеется тебе нельзя громить местную администрацию разумеется нельзя убивать местного князя потому что он теперь не просто князь Он теперь при монголах состоит, при вот той братве. Если ты его убьешь, придут, конечно, люди и накажут тебя. Вот в целом все. Поначалу, да, если ты в первые 30 лет жил в городах на Руси, да, тебя бы могли уничтожить, если ты не сдаешься. Но дальше этот фактор убирается, естественно. Монголы же поначалу только города штурмовали. А Иго это 230 лет. И большую ее часть на Руси стоял просто худой мир, назовем это так. Обычная жизнь какого-нибудь 14 века. Not great, not terrible. А вот города пострадали очень сильно. В те времена Русь называли Гардарикой. Это страна городов. И все эти города были разорены по большей степени. Ремесла в них были уничтожены. Всех профессиональных ремесленников, кто что-то умел делать руками, их всех услали в Сарай, тогдашнюю столицу Улуса Джуччи. Сарай, кстати, стоит около Астрахани. У нас, видите, как плотненько около Астрахани. Там Итиль, древняя столица Хазаров. Там Сарай, древняя столица Орды. То есть, когда Грозный брал Астрахань, он, по сути, пакет три в одном получил. Берешь Астрахань, получаешь Итиль и Сарай подарок. Как выглядел сарай монгольский? Это 75 тысяч населения, это типичное мультикультурное общество того времени, безнациональное еще. То есть ты идешь по кварталу армян, переходишь в квартал греков, там кварталы индийцев вообще из Пенджаба, русских торговцев. Переходишь к монгольской ратуше. Туда в 12 веке в то время прибыл французский путешественник. Он ехал от короля французов, он вез предложение очень выгодное к хану Золотой Орды. типа давайте торговать, объединяться, родниться. усами друг от друга тереться. И его даже не приняли. Его даже не приняли при ставке, при сарае, потому что где монголы, которые взяли всю Евразию, и где какие-то грязножопые французы. Ну, серьезно, это совершенно разные величины по своей мощи. И он съездил по большому счету просто так, порожняком. Зато он оставил заметки, этот французский путешественник. Он говорит, прикиньте, там стоит мечеть, А 100 метров от нее стоит храм православный. А от него 500 метров синагога еврейская. А тут рядом язычники молятся своим кням. У него не нашлось даже речевого аппарата, чтобы это описать. Потому что в тогдашней Европе средневековой, ну, мягко говоря, это вообще был нонсенс. Что какая-то церковь, кроме католической, может вообще присутствовать. Так вот, про города. Мы просто привыкли смотреть текущими глазами, что, например, если кто-то захватывает город, подразумевается, что он захватывает и местность около этого города. Но тогда не так было. Тогда город был крепостью. Он был сам по себе. То есть рыбаки, которые живут в 30 километрах от города, они не считаются подданными этого города. Они просто знают, что стоит крепость, там живут какие-то челики. Ну и пусть живут. Мы им платим, и окей. Приходят монголы, город стирают. Ну ладно, будем монголам платить. свой быт монголы на русь практически не накладывали вот даже взять религию монголы поначалу были язычниками потом берке ввел ислам но свою религию они не насаживали вообще никак а православные священники на руси если что даже дань монголам не платили их монголы освободили от дани хочешь быть язычником хочешь мусульманином Хочешь к христианинам? Да всем плевать. Все, что попало от монголов в наш русский быт, попало случайно во многом. Просто потому, что попало. Ну, клич «Ура», например. Это монгольский клич. Хурра был. Дыни-арбузы появились на Нижней Волге, потому что их монголы привезли. Сухофрукты. Условно говоря, из какого-нибудь немецко-голландского быта времен Петра I было насажено на Россию намного-намного больше. чем насажено было за 300 лет монголами. Зато монголы очень много заложили именно в политическо-государственном смысле. Русь никогда уже не станет прежней после монголов. Потому что по окончании Иго Москва станет эдаким мини-сараем. То есть столица Улусу-Джуччи технически, можно сказать, идеологически перенесется в Москву. Ордынская модель управления действительно Москвой будет использоваться очень часто и очень крепко. И это неплохо, это нехорошо. У нас почему-то это подается, что все, что связано с монголами, это синоним чего-то азиатского и отсталого. Мне кажется, это наследие XIX века, очень европоцентричного, очень расистского. Это очень большой вопрос, кто был цивилизованней во времена монголов, монголы или Западная Европа. То есть можно сказать, что сама структура русской власти в дальнейшем, она очень сильно будет монгольской по своему духу, ордынской. А население в своем быту, оно так и останется русским. Вообще многие историки считают, что само понятие Россия можно использовать с момента падения Иго. С момента, когда власть начала централизоваться вокруг Москвы. И в политическом смысле начало России положил Иван Третий. Это московский князь, это дедушка Ивана Грозного. И он впервые использовал в своей титулатуре, то есть в обозначении самого себя, он использовал очень интересную формулировку «Великий князь всея Руси». То есть до этого ты либо Владимирский князь, либо Московский князь, либо какой-нибудь Тверской, а тут «Великий князь всея Руси». именно при Иване III Москва и все русские княжества перестают платить дань Орде окончательно. То есть теперь все эти деньги, которые раньше Москва собирала для хана, теперь эти деньги хану не передаются. То есть Простые русские люди платили всегда повышенный налог, эти деньги уходили в Москву, Москва передавала их хану. Теперь начальство разобралось, самого верховного начальника турнули, и его зам, грубо говоря, Москва, стал сам по себе главным начальником. Вот что произошло при Иване Третьем. это 500 лет истории это очень и очень много мало у кого из стран есть 500 лет реальной истории невыдуманной с драконами с древними рыцарями с магами а 500 лет настоящий сдокументированная история москва действительно много взяла от монголов даже технологически вы посмотрите логистически как много всего появилось например система ям так называемых монгольских когда скачет например из каракарума посланник И чтобы доскакать за два месяца, он каждый день меняет лошадей. И, соответственно, каждые 200 километров должна стоять станция, где ты сменяешь лошадей. Она называлась ЯМ. Это монгольская система. В дальнейшем отсюда пойдет слово ЯМщик. Эта система будет основой транспортной системы Российской империи до изобретения поездов. То есть до 20 века, можно сказать. Во времена, когда большая часть Руси входила в состав Золотой Орды, у нас письма с Египта доходили до Москвы, если что. Такая была информационная система у монголов. Но в те века, монгольские, угроза шла далеко не только с Востока. Более страшная угроза, возможно, шла с Запада. Это тефтонцы, тефтонский орден. Они насаждают католичество огнем и мечом. Это действительно более тотальная сила. Кто такие тефтонцы? Это, во-первых, орден, это не государство, это орден, это такой ЧВК Вагнер того времени, которому Папа Римский дал указ. Он говорит, вот смотрите, у нас сейчас

Идут крестовые походы, у нас пацаны отбивают гроб Господень там в Палестине. Я вашему ордену даю задачу... Вот знаете, там на Балтике много племен языческих. Вот на территориях современной Восточной Германии и Прибалтики, скажем так. Давайте вы их переведите в католичество. И вот этот орден, который официально называется «Орден братьев немецкого дома Святой Марии в Иерусалиме», у них девиз «помогать, исцелять, защищать», а огнем и мечом наводит католический германский порядок в Восточной Пруссии, переходит, как я говорил, в Прибалтику, схватывается с Великим Княжеством Литовским и на границе Северо-Востока она выходит на образование, которое называется Новгородская Республика.

Когда рассказывают, что Александр Невский – великий русский герой, надо тоже всегда понимать, что это часть дальнейшей пропаганды российской, потому что Александр Невский отношения к условной Москве тогда не имел никакого. Это просто разные силы. Александр Невский был князем Новгородской республики. Это отдельная страна. Москва присоединит ее лет через 200. Но сейчас это отдельная страна. Правильно использовать такое выражение, как «русская страна». Новгород это русская страна. Новгород не был под Ордой. Новгород не был под кем? Это свободная республика. И, конечно, им не понравилось, когда Тевтонский орден зачем-то вторгся в их земли. И произошло знаменитое Чудское побоище, все вот это. Опять-таки, правильно ли рассматривать это Чудское побоище, Ледовое побоище, как часть истории России? Ведь Новгород еще не присоединился к России. Как говорится, настоящий мужчина не спрашивает, что было до него.

Мы поговорили про русские территории, которые попали под Золотую Орду. Мы поговорили про Великий Новгород немножко, который особняком всегда стоял, господин Великий Новгород. Но мы ничего не сказали про другой огромный пласт древнерусского государства, а именно про Юго-Запад, про Волынское княжество, про земли вокруг Киева, прочее, Галицкое княжество. Что происходило там во время монгольского ига? Во-первых, бытует почему такая точка зрения, что эти земли забрала Литва и поэтому там монголов не было? Это неправда. Монголы дошли в своих первоначальных походах до самого конца древнерусского государства и даже до Венгрии дошли. Монголы сожгли Киев. Монголы разорили Галицкое княжество, Черниговское, то что сейчас прямо на западе Украины, там были монголы. И сто лет эти юго-западные княжества тоже платили дань наравне с центральными русскими княжествами. То есть половину всего монгольского ига они отторгали вместе, а потом... Монголы решили, что вот эти вот разоренные земли юго-запада, они интересны им в меньшей степени. Кроме того, там уже рядом начинаются западные государства. И, наверное, мы эти территории оставим как буфер, знаете, как такую вечно разоренную территорию между нами, монголами, и между западными государствами. И через сто лет после нашествия, когда монголы начали слабеть потихонечку, а Великое княжество Литовское начало набирать силу, Литва все эти земли себе тихонечко забрала, все эти буферные земли, и вот с этого момента история западных русских провинций и восточно-центральных начинает идти по разным путям. У одних централизация вокруг Москвы и вхождение в русское царство, у других пребывание в Великом княжестве Литовском, в Речи Посполитой, под поляками, и лет на 200 их судьба разошлась.

Знаете, часто сравнивают ДНК обезьяны и человека, допустим, да, и говорят, что 99% совпадения. Можно сравнить ДНК современных России и Украины и прийти к мнению, что за 1200 лет, 300 лет они провели в разных политических системах. Остальные 900 лет они примерно в одной матрице были. Это мы сейчас не про быт, не про мировоззрение, а чисто вот про политические координаты. То есть ДНК современных России и Украины совпадают на 75% примерно. И вот этими юго-западными княжествами очень долгое время потом владело такое государство, как Речь Посполитая. И это очень смешное слово, потому что Речь Посполитая – это просто славянский перевод латинского термина «республика». То есть, когда ты сейчас, например, хочешь сказать, что есть у нас республика Татарстан, можно сказать, что Речь Посполитая – Татарстан. И так делали на самом деле в некоторых русских источниках до XIX века даже было зафиксировано такое название, как Речь Посполитая Южноафриканская. В смысле Южноафриканская Республика. Так вот, откуда взялась эта Речь Посполитая? И вот тут очень необычная история, потому что было государство под названием Княжество Литовское, а было Княжество Польское. И в какой-то момент они решили объединиться. Я, конечно, не великий знаток истории, но я не припомню других случаев, когда две страны самовольно и добровольно решили объединиться. Не путем захвата одной из них, а просто встретились элиты двух стран и такие, а давайте, пацаны, с этого момента вместе двигаться. Если Россия и Белоруссия объединятся, если Лукашенко с Путиным договорятся, можно сказать, что они просто повторили прецедент Речи Посполитой.

Итак, что мы имеем? Какой-нибудь 1480 год. В Москве правит князь Иван Третий, который назвал себя... князем всея Руси, начинается полноценная Россия, южно-русские княжества Киев, Волынь, они в составе Речи Посполитой, то есть в Европе уже заканчивается Средневековье, уже в Италии, в итальянских городах потихоньку вспыхивает солнце Возрождения, появляются Микеланджело, да Винчи, вся Европа в основном еще, конечно, тот еще медвежий угол. Вот-вот в течение ближайших 10-20 лет пойдут первые корабли в Америку. И все шло к тому, что на месте современной России у нас было бы три государства. Новгород, Подлитовская и Подмосковская. А Великая река Волга стоит на своем. Торговля продолжается. Ведь под властью монголов Волга стала еще более судоходная. Потому что впервые, надо отметить, под единым центром объединилась вся Волга. От вершин до вершин, до самых низин до Каспийского моря. И надо наверное сказать немножко про суть Волги как про реку в облаке, обычно в том плане, что Волга судоходна от самого севера до самого юга – это большая редкость для мировых рек. На Волге нет ни порогов, ни водопадов, ни какой-то чепухи. Потому что если ты поедешь, например, по одной из главных рек

Южной Америки, Парана, там водопады, там пороги, тебе придется постоянно что-то перетаскивать, спускаться, тащить волоком. А на Волге ты как загрузился товаром на Валдае, так до Персии и доезжаешь. Но у Волги есть две большие проблемы. Волга замерзает, что дикая редкость по меркам рек. Ни одна река в мире, кроме русских рек, не замерзает. А летом еще хуже. Волга мелеет. До образования Куйбышевского водохранилища, уже в середине 20 века, Волга каждый июль мелела настолько, что суда садились на песчаные банки. И чтобы стащить с этой банки судно, каждая баржа везла на себе человек 50 людей, которые этим занимаются. Они выходили, обматывались веревками и стаскивали с песчаной отмели судно. Этих людей стали называть бурлаками. Это очень исконная волжская практика.

Вы знаете, я еще сильно возмутился. Оказывается, не существует никакого тура в Иран по Волге. Прикиньте, Плес, Левитановский и Иран соединены одной артерией. Можно доплыть на, да хоть на матрасе надувном. И нет никакого вояжа, который это осуществляет. Ячмень только возит и все.

Возвращаемся к нашей расколотой Руси. Попытки ее соединить и склеить обратно, они осуществлялись разными силами. На самом деле не только со стороны Москвы. Мы-то сейчас привыкли, что это обычно Москва собирает земли русские. Сама концепция русского мира, она же экспансистская. То есть ты забираешь части, которые когда-то были с тобой в одной стране, ты их заново собираешь. Но попытки соединить Русь были и с той стороны. Вот возьмем, например, древнее русское княжество Галицкое. Во времена монголов там сидел князь Даниил. Княжество Галицкое уже не платит выход монголам, не платит им дань, и он поглядывает оттуда из Галиции на русские подмонгольские земли. И думает, а как бы их подставить под свой контроль, ведь это все Русь. И он связывается с Папой Римским, и они мутят такую схему. Папа Римский дарует ему звание «Король Руси». И говорит, ты будешь теперь главный за всю Русь, даже за ту, которая захвачена монголами. Монголы уйдут, уйдут, безбожники, твари уйдут. А твоя задача более важная. Когда они уйдут, ты должен взять все эти территории, сколотить в одно... И самое главное, провести реформу религии. То есть, сделать так, чтобы вся Русь стала католической, и ты будешь король этой Руси. Но Даниил, что он делает? Он обрывает все договоры, как только получает это звание. Оказывается, он чисто ради титула это все мутил. Он становится королем Руси. Он живет красиво, роскошно, рассылает всякие буллы во все стороны, послания типа «склоните головы, едет король Руси», а в следующем веке

Галицкое княжество захватывает Литва. С этого момента в следующий раз Галицкое княжество вернется в состав России только при Сталине. Ну и вернется, конечно, не на своих условиях.

С сегодняшними глазами вся эта история смотрится экзотично. Если смотреть нашей сегодняшней матрицей, получается... Княжество, которое сейчас на самом западе Украины хочет присоединить к себе всю центральную Россию, сделать ее католической и править оттуда. То есть центр России мог быть, если бы это сработало, мог состоять где-нибудь в Закарпатье. И епископ русский сидел бы у нас где-нибудь во Львове.

Недавно смотрел ролик, украинец один доказывал, что Русь – это на самом деле Украина, что Московия не имеет права наименоваться Русью, и что Русь и Россия – это территория Украины. То есть, получается, русские – это украинцы, а мы, русские, это московиты. Он там негодует, говорит, нас обманули капитально. Мы согласились называться украинцами, а Украина – это же окраина. Ну нифига себе, говорит, нам московиты навязали чушпанское название Украина. Мы, говорит, русские, мы Русь. Отсюда с этой земли, говорит, пошла Русь, мы русские, а московиты пускай как хотят себя называют. То есть насколько умозрительны все эти разделения на страны и на народы? Любой подкованный историк государственный в...

В любой стране довольно быстро набросают вам факты, почему какие-то области следует считать исконно принадлежащими этому государству, почему определенной народности надо считать предками именно этой нации? Я думаю, это просто обычное механическое ремесло, назовем это так. Поэтому относиться к этим всем делениям на нации и на государство надо, знаете, с изрядным скепсисом, как ты смотришь на работу, например, первоклассного наперсточника. Конечно, руками он двигает очень ловко, но всерьез верить в наперстки... Как-то обидно, что ли. Вот буквально вчера угорел в метро Дубая, смотрю, там висит карта такая большая, и сверху над Дубаем огромный залив, ну, персидский, как мы его знаем, и написано «Арабский залив». Как вам такой ренейминг? Поэтому я предлагаю вообще в это не лезть, не разделять ни на что, ни на русское, белорусское, украинское. Это все история уже 20-х веков какая-то. Мы толкуем вот об этом, о нашем общем предке, вот если так угодно.

Есть даже такая область науки, что было бы, если бы монголы не пришли на Русь. Вариантов несколько. Одна часть историков говорит, скорее всего, была бы долгая-долгая война с Великим княжеством Литовским, которое набирало силу на Западе, и, скорее всего, Великое княжество Литовское откусило бы русских земель намного больше, чем оно откусило в итоге. Так-то оно откусило западные русские земли, а дальше монголы. Дальше цап-цап, зубки не берут. А так, если бы это была Вольная Русь, так можно и Рязань забрать, так можно католичество и на Москве насадить, вы понимаете? Возможно, у нас сейчас наполовину католическая просто Россия была бы.

Есть другой вариант. То, что конкуренция между городами сохраняется, Москва не становится суперцентром, и вместо России у нас несколько государств. Скорее всего, более богатых, чем была Россию всю свою историю, но несколько. Но это все так, игры разума.

Я предлагаю вернуться еще раз к концу правления Золотой Орды. Почему она ушла с Руси? Ну, там несколько факторов. Первый, это междуусобички в Каракоруме, в центральной столице всей Монгольской империи. Наследники передрались, политическая воля иссякла, а во-вторых, пришел Тимур, он же Тамерлан. Тимур сжигает Сарай, устраивает геноцид в Сарае. Тимур вообще любил кровь. Это вполне его почерк — взять какой-нибудь богатый город и казнить 100 тысяч человек его жителей. Вырезает все эти города на Нижней Волге, то есть Тимур-Тамерлан и Шейбани ходил по Астраханской земле у нас получается. После этого монголы все больше и больше начинают слабеть, раскалываться, и Золотая Орда по большому счету плавно истекает, плавно сквозь пальцы утекает. Нельзя сказать какой-то точной даты, когда она перестала существовать. Это десятки-десятки лет, и в этот момент больше всех из оккупированных княжеств подсуетилась Москва. Как только эта волна схлынула, все стоят, хлопают ресницами, разве что не взлетают только. А Москва говорит: молодые люди, Орда не для вас ушла, налоги-то продолжаем, продолжаем собирать. И Москва начинает объединять вокруг себя Верхнюю Волгу. Но Москва там была не одна. Когда схлынула Орда, у нас на Волге остаются два образования. Вы знаете, как уходит река, остаются два таких озера от нее. Это Казанское ханство и это Астраханское ханство. Это такие реликты от Золотой Орды. Почему, во-первых, Казанское ханство, там же Болгар всегда был. А так случилось, что при монголах Болгар немножко усох, а монголы открыли новый аванпост прямо на реке. Назвали его Казань. Вот и все. И с этого момента Казань набирает силу, и когда ушла Орда, Казань уже главный город. И у нас, соответственно, Казанское ханство. Вся элита Казанского ханства – это этнические монголы. Юг занят Астраханским ханством.

Итак, для Руси ситуация в 15 веке неутешительная. Вся западная часть просрана, она вся под Литвой, под поляками лежит. Средняя Волга не наша, там Казанское ханство. Юг Волги тем более никогда нашим не был. Север, да и то, Новгород не наш, Рязань не наша. Маленькое московское княжество, вокруг которого объединяются еще, по-моему, 10 княжеств. Суздальская, там еще какое-то. Довольно слабые, довольно разрозненные. И Москва начинает среди них выделяться, потому что она продолжает собирать налоги по инерции. То есть все традиционные земли, которые сейчас у нас ни один даже деколонизатор ошалевший не назовет нерусскими. Какие-нибудь Саратов, Ростов-на-Дону, Долгий град, Ульяновск — все эти земли не русские еще, глубоко не русские. Если мы говорили о детстве, то это подростковый возраст, когда подросток весь худой, избитый, как волчонок, сидит где-то на верховьях Волги, все у него отобранное. Ведь была такая сила, да? У нас была древняя ручка. И через 300 лет ничего этого у нас нет. И ближайшие 100 лет Москва торгует и с Астраханью, и с Казанью. То есть мы возвращаемся в эпоху какого-нибудь 10 века, когда на Средней Волге у нас одно царство, на Нижней Волге другое. Привычная картина. Ну и, конечно, воюют они между собой, набегают. Казань враждует с Москвой, со всеми русскими княжествами. У нас даже сохранились примеры вот этих вот набегов, из-за чего, собственно, Казань, например, с Москвой враждовала. Описывает какой-то германский путешественник. Он говорит, что тогдашняя главная ярмарка на Волге была под Казанью. И что делают русские? Они переносят его в сторону Нижнего Новгорода. Говорят: а теперь вот здесь главная ярмарка. Казань говорит: ну тогда вы не получите ничего с Южной Волги, абсолютно. Ни астраханской рыбы, ни персидских товаров, ни наших казанских. То есть вот там, на севере Волги, торгуете между собой и все, все. И русские потерпели страшные убытки, потому что Казань установила просто блокаду на Волге на среднем течении. То есть чисто экономические конфликты. Никакой идеологии еще не существует, никакого разделения на каких-то русских, татар. Чисто вот Казань так хочет, Москва хочет так.

Нижний Новгород говорит: позвольте вставить ремарочку. Но Казань... начинает плавно-плавно клониться к упадку. Потому что элита там монгольская, а основное население булгарское. Это разные этнические группы, и между ними есть конфликты. И там начинаются династические шашни. И очень интересная деталь, что многих ставленников, уже ближе к 15 веку, ставленников на ханство казанское, начинает проводить Москва. То есть она начинает вмешиваться в внутриказанские выборы, можно это так назвать, и начинает подсовывать своих кандидатов. Но Казани повезло, что тогда у него такая чехарда была во власти, что ты потратил время, пришел промосковский кандидат, и через год его свергли. Просто потому что, ну, проиграл он какую-то династическую борьбу, пришел другой. То есть особо там не поиграешься софт-пауэром, потому что, ну, полная анархия в Казани царила.

И вот в 1500-е годы уже внук Ивана Третьего, подросший молодой Иван Грозный, вы помните, да? Иван Третий, тот, который первым сказал... что я государь всея Руси, вот это вот все. Иван Грозный проводит блестящую операцию. Он на острове Свияжск строит крепость, а Волга там ведет себя так странно, что она изгибается на 90 градусов. Крепость Свияжск, хотя она находится там буквально 15 километров от Казани, ее не видно, поэтому можно подойти буквально за пару часов совершенно неожиданно к Казани на огромном количестве судов. Иван Грозный берет Казань. Он ликвидирует Казанское ханство. Впервые в истории русским начинает принадлежать средняя Волга. Это уже заявка. Москва становится еще сильнее.

Вообще может возникнуть вопрос: а почему именно вокруг Москвы объединились 14 русских княжеств? Тверь не могла налоги собирать? Почему Москва так поступила? По большому счету, ответа однозначного нет. Потому что это объединение могло случиться вокруг какого угодно княжества. Например, Тверь. За там 200 лет до взятия Казани Тверь была вполне себе конкурентом Москвы. Она была экономически сильная, богатая, там была сильная власть. И они между собой плели интриги, кто кого возьмет, кто будет главным. Это еще была Орда, и они спорили за звание, кто будет собирателем налогов. В Москве тогда сидел Иван Калита, тот самый знаменитый, и говорят, что Калита – это значит кошелек. Долгое время говорили это, потому что он был богатый, а сейчас есть такая версия, что он кошелек, потому что он был кошельком хана со всех русских земель. Он ходил по русским землям, собирал деньги, ну не сам лично, понятно уж. И в итоге эти деньги отправлял хану. Как говорится, денежная пыль прилипает к ладошкам. И Тверь очень сильно боролась тогда с Москвой. Уже к концу Орды они постоянно выслуживались перед ханом: то те побегут в Сарай, то те побегут друг на друга жаловаться. И в итоге Москва победила. И по навету московских князей хватают князя Тверского, мучают и убивают в Сарае. И через 200 лет, когда уже образуется Россия, этого Тверского князя канонизируют, вносят на иконы и пишут во всех источниках. И вообще это подается так, что безбожные монголы умертвили русского светлокого князя. На самом деле это совершенно другая картина, конечно. То есть борются при дядьке двое, дядька одного казнит, вот тебе вся история. Это обычная династическая борьба, обычные корпоративные интриги.

Вот эта вот сусальность, вы знаете, государства вообще склонны к сусальности. Все. Они склонны свой государственный миф... пестовать. Это видно даже в Бразилии. То есть Бразилия оказалась, она очень далека от какого-то тоталитаризма, какой-то диктатуры. Бразилия довольно демократическая страна, но даже там мы были в Бразильском национальном музее в Рио-де-Жанейро. Огромный исторический музей, великолепный, просто умереть можно, какой он хороший. И там гравюра большая. Как образовывался Рио-де-Жанейро? И показаны сахарные плантации, там написано: «Жители Рио-де-Жанейро собирают сахарный тростник, и на этом строится экономика». И там чернокожие, и они улыбаются, сука. Вы представляете, я сомневаюсь, что в 18 веке чернокожие рабы около Рио сильно улыбались, а там улыбаются, тем не менее. То есть вот эта сусальность, я думаю...

Ты ее везде можешь найти, в любом государственном мифе. В этом плане есть на самом деле у всех разумных стран есть два пласта пропаганды. Пропаганда массовая, сусальная и пропаганда для умных. Потому что умным людям, американцам, бразильцам, русским, тоже свойственно любить свою страну. Но им кажется массовый миф, ну, примитивным, но они в него не могут верить. Поэтому им нужна другая версия, им нужно рассказать правду, но обозначить интересы своей страны. То есть мы поступили говеном и действительно там вырезали 40 тысяч человек, условно, но это было нужно, потому что иначе с той стороны так-то и так-то. И когда государство говорит только языком социальной пропаганды, она теряет средний класс. Средний класс очень скептически относится к массовой пропаганде в любой стране, если ты попутно не позволишь интеллектуалам самим создать более высококачественный национальный миф. А этот национальный миф может звучать на первый взгляд как что-то оскорбительное для своей нации. Он может быть очень вершистым. Это далеко не восторженный взгляд, как у нас все хорошо в стране, какие у нас всегда были правители мудрые, как мы всегда боролись за свои интересы. Нет, интеллектуалы создают продукт, в котором главный герой имеет свои слабости. Он может позволить себе дурной поступок. Он может быть иногда неприятным, но мы все равно его любим. И с точки зрения государственной пропаганды, такая вот картина своей страны, с точки зрения глупого государства она может рассматриваться как национальное предательство типа как ты говоришь что наша страна была неправа как ты говоришь что наша страна может быть неприятной если глупая государства запрещает интеллектуалам создавать такой миф она массово открывает дорогу среднему классу в чужой национальный миф национальный миф чужой страны Условно говоря, есть столовая, где кормят такой плохонькой нажористой едой. И если ты не даешь возможность среднему классу сделать ресторанчики и заставляешь их есть из столовой вместе с работягами, рано или поздно... твой средний класс начнет заглядываться на другую столовую. Еду там он не может попробовать, а еда там такая же плохая. И он начинает верить, что в столовой другой стороны кормят какими-то другими продуктами. И ты получаешь целый огромный пласт среднего класса в своей стране, который слушает чужие национальные мифы. верит в чужую пропаганду.

Однако я забежал чуть-чуть вперед. Вернемся в тысячи, золотая орда еще на месте, московское княжество платит дань, все хорошо. К ту пору произошло то самое знаменитое Куликовское сражение, которое исторически у нас подается как окончание иго. На самом деле никаким концом иго это, конечно, не было. Просто факт. Через 12 лет после Куликовской битвы… Чеканится монета, по Руси ходит, где на одной части монеты Дмитрий Донской, победитель, а на другой стороне хан Тахтамыш и подпись «Да продлится жизнь хана нашего». Так что Куликовская битва – это скорее важный взбрык. И самое главное, он показал другим русским княжествам, что с монголами можно бороться, и можно бороться только если сплотиться вокруг Москвы. Я, конечно, очень поверхностно все это рассказываю. По каждому из этих князей, по каждому из этих княжеств можно делать отдельный подкаст и разбирать, разбирать, разбирать. Это еще времена нам не совсем обычные. Например, если ты воевода в Суздальском княжестве, ты можешь спокойно перейти, например, в Московское княжество. Или в любое другое. Или в Литовское даже. Это, знаете, больше похоже на переходы футболистов из ПСЖ в Реал Мадрид. Концепция измены еще не используется.

Итак, Иван Грозный берет Казань. Он полностью рушит город, он отгоняет булгар... Давайте их с этого момента назвать татарами уже. Вполне себе приличные, с эчпачмаками, в тюбетейках татары. Хотя до этих атрибутов все очень далеко. Он отгоняет татар от Казани на большое расстояние... И это настолько укоренилось, что даже сейчас татарские деревни около Казани не находятся. То есть чисто татарские деревни, чтобы найти в Татарстане, вам надо отойти на какое-то расстояние от Казани. И с этого момента происходит еще одна важная веха в истории русского государства. Впервые в состав России... Входит этничность и конфессия, никак не связанная со славянами, с финно-уграми. Под властью Москвы и России теперь исламский народ, и им надо как-то править. Появляется совершенно другая модель управления. И Россия, как в дальнейшем как империя, следующие 500 лет... Она эту технологию вырабатывает именно при Иване Грозном и в ближайшие царства. Как управлять чужими конфессиями, чужими народами, которые вообще никакого отношения к тебе не имеют. И одна из этих технологий интересных, это включение чужой элиты в свою элиту. Как поступил Иван Грозный с татарской элитой, знатными родами, аристократами, которые ведут свой генезис там, я не знаю, с черт знает с каких времен. Он сделал очень просто, он их пустил в русскую элиту, московскую. И это в какой-то степени уникально, потому что, например, если взять Британскую империю, тяжело представить, чтобы какой-нибудь индийский набоб, важный, богач, или какой-нибудь шри-ланкийский, или египетский какой-нибудь богач, был вхож, например, в палату лордов. Англичане сохраняли то, что называется indirect rule, то есть непрямое правление, то есть на местах в Индии правят эти набобы. Но выше они никогда не поднимаются. То есть в Индии ты царь и бог, но как только ты приезжаешь в Британию, ну, твой вес равен нулю. Никакой ингский аристократ не вошел в испанскую элиту королевскую. Он не стал великим грандом, ни один из них. А в Москве, видимо, насмотревшись на монголов, как это делали монголы, они запустили элиту других народов в свою элиту. И на самом деле это довольно мудрое решение, которое затем очень сильно Россию крепило. Вот посмотрите, Грузия уже там в 18 веке хочет войти в состав Российской империи, потому что ее там персы, османы щемят. Она входит, и уже через 50 лет у нас русскими войсками всеми командует, по сути, Багратион. Это древний род Багратиони, род Патриархов. по древности сопоставимый с рюриковичами род средневековый и романовы которые правят россии в этот момент они по сути командуют родом намного более древним чем они и так везде от татар волжских пошли очень многие знатные рода российской империи затем Мы знаем князей Юсуповых, какой-нибудь Карамзин, Тургенев. Это все оттуда. Отсюда можно так прикинуть даже, что, например, вот Кадыровщина, который мы ее знаем, вот этот кейс с Кадырова, когда у нас, по сути, один человек со всей элитой входит в элиту федеральную. Это очень московская, очень русская традиция на самом деле. И в этом действительно есть что-то неизъяснимо русское. Если об этом шла речь у Прилепина... Да, это монгольско-русская, московская модель управления, включение чужой элиты. Российская империя же будет в 19 веке стремиться в Индию зайти очень сильно, она будет с англичанами вести большую игру. И я думаю, если бы все-таки Российская империя взошла бы в Индию и присоединила к себе Индию, у нас сейчас бы были богачи на рублевке с индийскими фамилиями и корнями, которые, конечно, говорят по-русски уже, все дела. Как говорится, не дожили мы до золотых гелендвагенов. с пешаварскими номерами в Москве.

В западных источниках вообще будущую Российскую империю называют империей различий. И когда некоторые государственники сейчас говорят, бытует такая точка зрения, что русский это не национальность, а русский это скорее верность государству. Они частично, исходя вот из этой матрицы, они правы. Потому что именно русскость... нарабатывалось столетиями именно вот так вот если ты служишь московскому царю ты русский если ты не служишь московскому царю ты не русский поэтому когда сейчас кремлевской традиции каких-нибудь либералов этнически русских называют не русскими а например совершенно не русского какого-нибудь кадырова или там делим ханова русским это чисто московская традиция тех времен в ней нет ничего нового Потому что национализма в России никогда не было. Нация никогда в России ничего не значила. Мы из самодержавия, по сути, перескочили сразу в массовое общество социализма, где строили тоже новую историческую общность. Поэтому у нас и задаются эти вопросы, немыслимые в других странах. А кто такой вообще русский? По скрибе русского найдешь татарина, чеченца, аварца, монгола, кого угодно. Русский это состояние души. Вся эта чепуха. Эти глупые вопросы берутся от того, что действительно национализма никогда в России не было. Мы эту стадию упустили. Национализм в политическом смысле этого слова – это не когда зиги кидаются, а когда главным субъектом и правителем государства является нация. Ни царь, ни самодержец. Твое место в иерархии определяется тем, насколько твоя лояльность дорого обходится государю. То есть, если ты чеченский князь со своим войском, то Москва будет платить тебе щедро, потому что твоя лояльность стоит денег. А если ты этнический русский крестьянин из-под Самары, твоя лояльность стоит очень дешево, по большому счету. Поэтому твоя русскость и твои привилегии будут не такие значимые. Вот это надо понимать.

Итак, мы переходим к «Волге московской», к «Волге раннерусской». Как только исчезла Казань с политической карты мира, Москва тут же начала как на конвейере присоединять все земли вдоль Волги. Огромное количество финно-угорских народов. Мордвины, морейцы, удмурты, чуваши. Весь этот поток вошел в состав России. И западные путешественники из Европы, а мы много будем опираться на их воспоминания, как на некое такое независимое мнение. Они подмечали, что все вот эти народы средневолжские, они народы колдовские. До них массовая религия не дошла. Волжская Булгария своим исламом к ним не совалась. Христианская Русь только-только вошла. Поэтому они сохранили свои тотемы, свои культы в этих глухих марийских лесах еще очень долгие столетия. Верите, нет, в 2019 году я еду на Блаблакаре в город Чебоксары, потому что там очень хорошая глазная клиника. И водитель, который меня вез,

рассказывает мне, он чуваш, он рассказывает про свой народ, мы так беседуем, он, конечно, русской внешности, говорит по-русски, естественно, у него никакого акцента, эти народы очень ассимилированы сильно. в россию издревле он говорит вы знаете наши женщины они такие колдунья зеленоглазые наколдуют приворожат все из рук будет падать сам не поймешь что происходит лучше с ними не ссориться и вы прикиньте это до сих пор это 2019 год был да и более того века до девятнадцатого их очень длинненько включали в христианскую конфессию как бы живут какие то челики в лесах ну и пусть живут пусть платят налог московскому царю русскому да и в целом плевать до них это уже в 19 веке с ними начали работать серьезно Поэтому язычество в лесах Марийки и Удмуртии живо в какой-то степени до сих пор. До 20 века приходили сообщения, что где-то там какой-то культ нашли, какие-то идлы. Я помню, что вот эта вся Марийка, Марийская область, Мариэл, оно из Татарстана всегда смотрелось, как такая тайга у нас дома. То есть Татарстан это такое обжитое место, порядок, дороги, а вот Марийка... ребята, лучше вам не соваться в морейку. То медведя там видели, то какие-то грибники там заблудились. И западные путешественники костерили этих морийцев и чувашей только так. Они им в интеллекте отказывали очень сильно. А вот татарам нет. Татарам нет, татары проходили и тогда, и сейчас. Это отдельная каста в Российской империи, потому что древняя государственность, серьезный соперник. Таких традиционно в России уважают. Я забыл сказать про еще одно важное событие. Когда Ивану Третьему, деду Ивана Грозного, было 13 лет... Гаснет звезда, которая светила русским, славянам, всем этим народам на протяжении последних там 700 лет. Падает Константинополь, перестает существовать Византия, Восточная Римская империя, да и вообще, по мнению тех людей, Рим. когда читали Римом, падает последний оплот православия в мире. И, естественно, если что-то падает, кто-то это подхватит. Подхватывает Москва. Поэтому Иван Третий и его отец Василий Третий именуют себя великим князем всея Руси, государем всея Руси. А уже следующий, Иван Грозный, впервые именует себя царем. То есть набирается смелости на титул царь. То есть Цезарь. В последний раз царями на Руси именовали ханов монгольских. Вообще, кстати, если мы хотим знать, как современники ощущали свою страну, надо смотреть именно на титул правителя. Именно там дается ответ. То есть называть Россию царством до Ивана Грозного просто неправильно. И, кстати, называть Россию царством после Петра Первого тоже неправильно, потому что титул был упразднен. Петр Первый – последний царь русского царства. Потом были только императоры. Забавно, кстати, вот ты открываешь титул Николая Второго. Огромный-огромный список. Начинается, как у небинарной персоны из Тбилиси. Мы, Николай Второй. И дальше идет список земель, которые ему принадлежат. Он именуется царем Казанским, царем Астраханским, и это в прямом виде наследие чуть ли не средневековых времен. Князь Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский. То есть буквально идет перечисление всех титулов, всех побед, которые государи русские одержали в прошлом. Это как, знаете, выставка кубков в музее какого-нибудь футбольного клуба. Такой очень милый и приятный архаизм. Когда российский император в начале 20 века уже ходит поезда, уже самолеты нет-нет появляются, уже подлодки, он перечисляет официально в своем титуле все княжества, которые вошли в состав Москвы. Аж со времен монгольских. Еще хану платили дань, когда первый титул из этого списка был завоеван. То есть, казалось бы, где 20 век и где княжество какое-нибудь Рязанское или княжество Владимирское? Их уже 500 лет как нет. Конечно, можно любой титул себе взять, главное, чтобы вокруг все тебя по этому титулу именовали. Главное, чтобы все поверили, что ты действительно царь, а не князь московский, как раньше. Поначалу Ивана Третьего никто не хотел именовать государем всея Руси. Ему говорят литовцы те же, например, «Слушай, какой ты князь всея Руси? Половина Руси лежит в нашем государстве». Ты всю дорогу был обычным московским князем, как твой дед, как твой отец, как твой прадед. Куда ты задираешь? Ты ври, ври, да не завирайся. Поэтому Василий Третий, его сын, чтобы укрепить титул государя в Сеярусе, знаете, что делает? Достает из-за кромов старую меховую шапку, которая у его деда еще хранилась, и говорит, а вы в курсе, что вот эта шапка перешла к нам с Византии. Это шапка императора Мономаха Византийского. Это, по сути, шапка-видимка. Я надеваю ее, и смотрите, на ваших глазах из князя Московского появляется государь всей Руси. Видите? И шапка эта до сих пор хранится в вооруженной палате, называется шапкой Мономаха, и есть даже выражение «Ох, тяжела ты, шапка Мономаха». В том плане, что если ты обвешиваешь себя титулами, соответствуй. Кстати, до почти 20 века реально считалось, что эту шапку привезли из Византии. На самом деле это какая-то сборная шапка, ее сшили из разных частей. В общем, византийского в ней ничего нет. Василий III блефовал. Но блеф прокатил. Его сын блефанул еще больше и назвал себя вообще царем. Но есть еще одна деталь, которая помогла Ивану III впервые из всех мастовских князей назвать себя государем всея Руси. Это его жена. Софья Фоминишна, палеолог, фамилия у нее такая. А она не просто какая-то девчонка, она племянница последнего императора Византии. Приезжает такая женщина, и, конечно, в своей крови и своем чреве она везет совершенно другой уровень государственных амбиций. Вполне себе представляю, что в постели она шепчет ему «Ты все сможешь». Я уже видела «Орла над проливами». Но неверные согнали орла, и пора бы ему найти новый приют, например, во дворе князя Московского. И действительно, кроме титула государя всей Руси, Иван III берет гербом русского царства двуглавого орла. То есть буквально двуглавый орел российского герба – это орел, перекочевавший с семейного герба семьи палеологов византийских императоров. Помимо титула и орла, Иван III еще первый перестал платить дань. ханам. И говорят, есть свидетельство такищего, что Софья Палеолог рыдала, когда Иван

Третий раздумывал, может, все-таки заплатить им дань и жить спокойно. Она рыдала, говорила ни за что. Лучше воевать, лучше бороться, но дань ханам не платить. Вы представляете, что такое для московских князей прекратить платить дань? Это бунт совершенно невиданного размаха. Это последние там 300 лет ты платишь, твой дед платил, твой прадед, прапрадед, прапрапрадед. И тут ты должен набраться смелости и сказать «А ты больше для меня не авторитет, ничего не получишь». Кстати, имя последнего хана, которому русские платили дань и потом перестали, было Ахмат. Кстати, Фаминишна, ее отчество, это реальное имя ее отца Фома, вполне себе греческое имя. Она, кстати, в Византии не жила особо, она жила со своей семьей в Греции, там было такое мини-государство тех времен, морейский деспотат. И он как-то принадлежал Византии. Но важно, что при ней, при ее жизни, при ее детстве Византия рухнула. И это, я думаю, совершенно непередаваемый опыт, который я хочу, чтобы мы его немножко сейчас ощутили. Мы-то привыкли, что государства возникают и исчезают, особенно наше поколение, кто даже чуть постарше, при нём рухнула СССР, при наших там дедах-прадедах рухнула Российская империя, вот была Югославия, да вот разделилась. Да подумаешь, а прикиньте, ты живёшь в государстве, которому 1600 лет. Если брать Рим, если брать Западный Рим, ты живёшь в таком древнем образовании, который стар, как горы вокруг тебя. И, в принципе, никто не допускает, что это может рухнуть когда-либо. И это случается при тебе. Это для нас, как я не знаю, контакт с инопланетянами, как падение астероида крупнейшего. Поэтому в голову этой женщине залезть будет очень тяжело, понять, как она смотрела на двор московского князя, и как она все это видела вообще. Кстати, именно Софья Полеолог вела во двор московских государей некоторые византийские обычаи, которые мы считаем давно русскими. Например, помните фильм «Иван Васильевич меняет профессию»? При Иване Грозном парадом проходят невесты его, из которых он должен кого-то выбрать. Так вот, смотр невест – это чисто византийская традиция, которую принесла Софья Полеолог. Это бабушка Ивана Грозного, если что. И отсюда логично, что внешность Ивана Грозного немного такая восточная татарская. Мне другие потом так и говорили, это есть по сути татарин, это есть монгол, который сидит, знаете, своим крючковатым носом кровь из Руси святой пьет, Софья полеолог, ну кто она, гречанка. Это обычная средиземноморская раса, кровь которой вошла в том числе в вены Ивана Грозного. Иван Грозный захватил Казань, присоединил все эти бесконечно удмуртские чувашские племена. Следующим шагом стал захват Астрахани, предпоследнего обломка Золотой Орды. И Иван Грозный достаточно быстро эту Астрахань берет. Через 4 года после Казани Астрахань тоже входит в состав Русского царства. И тут русские вступают в контакт с еще более необычными и дикими племенами, потому что внизу в их Волге живут казахи, кыргызы и калмыки. Это совершенно другая структура. Казахи делились на жузы. Они сейчас во многом делятся. Знаете, когда была аналитика по Казахстану, когда недавно Назарбаева смещали, говорили, вот Назарбаев к этому жузу принадлежит, а Такаев к этому жузу. И они поэтому между собой там что-то... То есть до сих пор у казахов это сохраняется. Представляете, какой diversity случился в России за буквально там 7 лет. А потом русские вообще встретились с буддистами, потому что калмыки, которые живут на

Нижней Волге, это единственные в Европе буддисты, если что. И на этом моменте, когда Грозный берет Астраха, и впервые в русской истории вся Волга становится русской. Вся. от вершин до низов, до входа в Каспийское море. Появляется контакт прямой с персами, и начинается совершенно другая эпоха.

И Волга переходит в другую стадию. До этого это была река, которую мы контролируем вместе с другими крупными царствами, теперь Волга это граница между Европой и Азией. И эти племена бывают очень агрессивными, потому что им не нравится, что их земли начинают трогать, и русские начинают испытывать на себе бесконечные набеги. Калмыцко-Башкирско-Казахски. И очень долгое время в низовьях Волги землю вообще не обрабатывали, и система русского контроля там была простой. Русские ставили там крепости остроги. Просто знаете, как в игре какой-нибудь, ты ставишь флаг, и земля типа становится твоей. Но за пределами этих крепостей ничего русского там не было. Земли, по которым ходят скотоводы, и стоит русская крепость. Вот это ближайшие лет сто пятьдесят-двести. И одной из таких крепостей, свежепостроенных, стала Самара. Самару построили специально чуть ниже Казани и поставили ее, чтобы наблюдать за Казанью. То есть, если Казань сбунтуется, самарский гарнизон придет на помощь. И вот это напряженное отношение между Самарой и Казанью, оно останется. Я помню, среди фанатов казанского "Рубина" была большущая неприязнь к самарцам. Чтобы защищаться от южных кочевников, от нагайцев, калмыков, казахов, были построены вниз по Волге такие крепости, как Царицын, это Волгоград, и Саратов. Что представляли собой эти крепости? Это, знаете, такой вал, который окружен частоколом, внутри казармы, административные здания и церковь. И такие здания называли Кремль, потому что вот есть Московский Кремль, и вот у нас везде идут такие Кремли. И это, знаете, как такое русское тавро. Они были очень унифицированы, они были очень друг на друга похожи. И это был не баг, а фича. То есть любой человек, который спускается по Волге, он должен был увидеть Кремль и сказать: "О, а точно такой Кремль стоит в Новгороде, а точно такой Кремль стоит еще и тут". Этот культурный код должен был узнаваться и напоминать тебе, что эти земли принадлежат московскому государю, государю всея Руси. По сути, для местных племен изменилось не очень многое. Я думаю, следующие лет 100-200 они даже не сильно осознавали, что произошло. Потому что, что раньше происходило? Они платили ясак то Скифам, то Хазарам, то потом Монголам. Ну, сейчас какие-то челики с севера пришли, русские. Я думаю, это для нас очень важно, что Россия захватила территории. А на самом деле, я думаю, в течение пары поколений вообще не было понимания, что монголы ушли. У них не было такого деления. Ушли монголы. Ну просто живем, живем. Какая-то сила появилась, что-то требует. Это все приводит к тому, что и Саратов, и Самара регулярно грабятся еще в 17 веке. То есть уже идет конец 1600-х годов. Уже вот-вот родится Петр I. И при этом регулярно Орда, вот эта вот степная, совершает набеги и разоряет, сжигает и Саратов, и Самару, уводит местных в рабство, сжигает их дома. А защищать эту землю должны только гарнизоны. Если вы думаете, что там служили какие-то супермены, какой-то спецназ русский там был, нифига. Потому что лучшая армия должна стоять в Москве. Ну, старая традиция. А вот эти границы мы закроем, ну, в целом, кто будет, тем и закроем. И очень часто туда посылали военных пенсионеров, отставных солдат. Вот выходит солдат в отставку, отслужил 25 лет, кому он нужен? Да никому, он же не пойдет в родную деревню. А вот его селят где-нибудь, знаете, у черта на куличках, где-нибудь в Саратовской крепости. Он селится, и по воспоминаниям этих солдат, они вообще не понимали, что они в России. Они думали так, что их выслали из России в Саратов. Он там роднится с местными племенами, берет жену башкирку какую-нибудь, сушит носки, вот тебе огородик, вот тебе ружье. Эти гарнизоны это такая смесь пансиона и крепости. В 16-17 веке Волга была совершенно разбойничьим местом. Все, что ниже Казани, это практически вольная земля. Русское присутствие там, как я говорил, чисто номинальное. И забавно, что старая русская традиция у разбойников прятаться на деревьях. Очень удобно. Вдоль тракта идут караваны, а ты сидишь на какой-нибудь березке и ждешь, когда караван пройдет. Спрыгиваешь, грабишь. Помните, были про Илью Муромца и слово разбойника? Судя по всему, это были не такая уж и древняя, потому что первое упоминание они первый раз записали эту былину, но в конце восемнадцатого века, практически в девятнадцатом. И условия разбойника: отчество было, если что, Ахматович, или Адихманчевич, или Рахматович, а фамилия его была Рахманов. Это то, что сохранилось в русском фольклоре. Вполне себе вероятно, что прообраз этого славя-разбойника это какой-то башкирско-татарский разбойник, который орудовал в лесах где-то на Средней Волге в 16-м, 17-м веке. Сохранилось распоряжение вырубить все деревья на тракте на Петербург. Уже Питер построен, а разбойники все еще сидят на этих дубах и ждут каравана. И русская власть на Средней Волге, на Нижней Волге утверждала себя, ловя этих бандитов, ловя и наказывая. И по Волге тогда поплыли плоты. Разбойника подвешивали живьем за ребро на крюк. И на плоте спускали вниз по Волге в назидание всем остальным. И вот такой плод плывет у тебя по Волге, а местным крестьянам, племенам, которые жили вдоль, им запретили вообще контактировать с этими разбойниками. И какой-нибудь башкир видит, пристал плот к берегу, там разбойник, и говорит: "Пить, пить". А тот берет шест, отталкивает и говорит: "Плыви себе, плыви". До изобретения полиции остается еще лет 150. Первая хоть какая-то полиция, которая появилась в России, это примерно середина 18 века. Это уже времена Екатерины Второй. Вот как-то полиция начинает работать. До этого полнейшая в этом плане анархия. Если тебя ограбили между городами, извини, брат, ты сам дурак. Ты знал, что ниже Казани ходить опасно. При этом у всех этих народов есть большая доля автономности. Например, у татар казанских в это время свои суды, просто если что. Татарская ратуша называется. У армян местных свои суды, у нагайцев свои. Российская власть туда даже не лезет. У нас у каждой народности свои школы, свои религиозные учреждения практически не подконтрольные центральной власти. То есть чему учат в этих медресе на Волге, в принципе, московская власть не знает и не интересуется. А цари, а цари даже не против. Они так говорят: вы вот есть башкиры, вот вы сами решайте вопросы внутри себя. Вы, главное, ясак нам платите и признавайте власть московского государя. И все. А дальше мы к вам в быт вообще не лезем. Делайте, что хотите. Такая мечта либертарианца. В 16-17 веке не существует никакой русификации. И тут прослеживается, да, монгольская модель управления. Так раньше с Русью делал хан монгольский.

Плати ясак, признавай хана и все, от тебя больше ничего не надо. В России той поры нет никаких лицензий, тарифов на добычу, ничего. И это настолько разница с Западной Европой, где все уже зарегулировано, где кругом лицензии, где все поделено по гильдиям. Ты не можешь просто начать, например, заниматься каким-то бизнесом, уже все давно устаканено. То есть Россия вот этих времен, это классическое: высокие риски, высокие возвраты. Ты можешь делать бизнес, тебя никто не ограничивает. Но если при этом тебя какие-то луговые башкиры ограбят и сделают секир башка, обращаться тебе тоже некому. Бытовала поговорка: "Бог высоко, царь далеко". Язык все эти народы знают очень плохо. Екатерина II завозила немцев в Поволжье. Всем известный факт, чтобы они образовывали свои поселения, улучшали экономику этих мест, но она решила разумно: чтобы средняя Волга у нас не пустовала, нижняя Волга, давайте завезем какой-нибудь европейский народ сюда. А немцы... В Германии-то все же поделено, все везде зарегулировано. Они такие: "О, смотри, сколько нам дают бесплатной земли". Ну, поехали, Екатерина своя, немецкой крови, не обманет. Тем более Екатерина читала тогда труды, это же эпоха Просвещения в Европе. Она читает Вольтера, Монтескье. И тогда бытовала такая научная мысль в эпоху Просвещения, что чем больше у тебя плотность населения, тем быстрее твоя страна развивается. Я встречал удивление у людей 20 века, типа: "А зачем Екатерина бесплатно давала немцам такие сытные, хорошие земли в Центральной России, в Поволжье, Чернозем?" Нет, чтобы на Енисее в Сибири где-нибудь им землю выделить. Нет, надо самое лучшее немцам отдать. Немка все-таки потрофила своим. И это типичный взгляд 20 века. Потому что в 18-м Сибирь была у нас на

Волге. Это разреженные космические пространства, где проходишь 100 километров, никого не встречаешь. "Приезжайте и владейте. Все. Около Волгограда, около Саратова земли ваши". Да, важная пометка: все кроме евреев. Евреев в ту пору вообще никто не котировал, это единственный народ-изгой. Так вот, лет через 70-80 уже сменилось у этих немцев несколько поколений. Они своих детей толком русскому языку не учат. Они продолжают общаться на немецком, причем на устаревшем немецком, потому что у них на родине, на немецких землях, диалекты-то развиваются. Они как-то законсервировались в такой Брайтон-бич на Волге. И все местные племена, башкиры, татары, калмыки, они русский язык в 17 веке знают очень плохо. Они знают его для торговли, слов 100-200 максимум, чтобы читать какую-то литературу, турэ, газеты, ничего этого нет. Лоскутная империя. Но не всем это нравится. Даже такая структура, очень известное событие произошло в 1771 году. Калмыки, одна из ветвей калмыков, собирает вещи. Она реально планировала эту операцию год. Старейшины планируют, выжидают втайне от русского царя. И они в один день, 200 тысяч калмыков, снимаются со своих мест, в которых они жили последние 700 лет. И они начинают уходить в сторону Китая, откуда они родом изначально были. И по пути погибает процентов 70. То есть сначала там идут войска калмыцкие, за ними кибитки с женщинами, детьми.

Царь был в ярости, потому что у тебя и так Нижняя Волга стоит пустая, а еще один из коренных народов просто уходит из-под твоей власти, из-под твоего налогообложения. Вы представляете, у нас целое калмыцкое ханство просто снялось и ушло из России, потому что не захотело жить при царях. И прикольно, что примерно в это время образуется такая организация, как приказ Казанского дворца. Это что такое? Это контора, которая управляется напрямую из Москвы и которая решает все вопросы на средней Волге. Она берет плату за проход по Волге, она берет налоги, она решает все вопросы. Это чисто колониальная структура. В это же время то же самое происходит в мире. Всякие вот эти остинские компании, вестинские, которые торгуют в Индии, в Латинской Америке. Это примерно то же самое. И возникает вопрос, а когда же все эти земли по Волжье Среднего и Южного стали по-настоящему русскими, когда они населились русскими людьми, а не просто какие-то крепости там появились. И здесь тот самый случай, когда на простой вопрос придется отвечать долго. Чтобы заселить саратовские и волгоградские земли русскими людьми, скорее всего, тебе придется заселять их крестьянами, потому что Россия тогда и затем, вплоть до Хрущева, преимущественно крестьянская страна. Как ты можешь переместить столько крестьян? И для ответа на этот вопрос нам придется обратно слетать чуть ли не во времена Киевской Руси и посмотреть вообще, что было с крестьянами. А то мы все про воевод, да про царей, да про Византию. Давайте про исконных русских людей, про крестьян.

Все началось с армии. Армия – это самая важная часть русского государства. Просто из-за стиля управления Россия не может себе позволить иметь маленькую армию. Издревле, совсем издревле делали так. Армию составляли собой дружины. А дружины составлялись из специальных служилых людей. Это такое специальное воинское сословие. Когда ты с малолетства становишься воином и больше ничем ты не занимаешься, по сути. Не пашешь землю, орехи не собираешь, только воюешь и воюешь и воюешь. Да, это полный аналог европейского рыцаря или японского самурая. Вопрос, откуда ты должен брать деньги на свое пропитание? Тебя должны кормить другие люди. Естественно, ты служишь князю, вы живете в княжестве, соответственно, тебя должен кто-то кормить. Вот живут на земле крестьяне. Это люди, хлебопашцы, скотоводы, которые занимаются вопросом пропитания. Вольные люди, как правило. Абсолютно вольные. И чтобы жить в княжестве каком-нибудь суздальском, им предлагается такой общественный договор. Вы отдаете часть своей добычи, часть своего урожая. Взамен на то, чтобы к вам половцы не прискакали и вас не вырезали всех. А за эти деньги, за этот провиант, специальные служилые люди, дружины будут эти земли защищать. Вот такой общественный договор. Довольно честный, кстати. Свободные крестьяне в Древней Руси, их называли смердами. Отсюда, кстати, очень элегантный глагол смердит. Это, по сути, ты берешь группу какую-то, которая занимается физическим трудом, и от них, естественно, пахнет, и креативишь по их поводу глагол. И смерды отдают часть в виде барщины или оброка, часть своему князю, а он отдает дружине.

Потом придумали более хитрый план. Просто определенную область нарезают и передают служилому человеку на кормление. То есть тут живут, например, тысяча крестьян. И мне, как, например, дружиннику, говорят: вот от них ты будешь брать теперь 15% от этих людей. Ты как бы контролируешь эту землю, ты берешь от них. Они знают, что они тебе должны передать. Все, ты свободный, они свободные. Это что-то похожее на наши 90-е. Одни открывают ларьки и торгуют, а вторые их крышуют, защищают. Служилые люди, конечно, по способностям друг друга не равны. Какие-то из них начинают укрупняться, то есть они владеют большими капиталами, они начинают выкупать другие земли, с которых они кормятся. У них получаются огромные наделы земли. И потихоньку начинает происходить какой процесс. Вот эти вот смердые крестьяне свободную свою свободу начинают терять. То есть еще при отце Ивана Грозного происходит важное. Запрещается крестьянский выход. То есть до этого, если ты смердой работаешь на земле, которая якобы принадлежит накормлению какому-то там воеводе... Ты можешь в любой день просто сказать: «Ну все, братан, я пошел, я больше крестьянином быть не хочу, я хочу быть воином. Или я хочу быть торговцем. Или вообще я хочу уехать в Литву». Он не имеет права тебя остановить. Теперь уйти с крестьянства ты можешь только один раз в году, когда закроешь полный календарный год в конце ноября. Ты становишься ничего не должным землевладельцем и у тебя есть неделя, чтобы уйти. Но уйти другому землевладельцу. Этот день и неделя вокруг него назывались «Юрьев день». И при первых Романовых в 1649 году регистрируется документ под названием «Соборное уложение», и в этом документе прописывается, возможно, самая большая социальная революция в истории России. Отменяется выход крестьян вообще всегда. Никакого «Юрьева дня». Вот тебе бабушка и «Юрьев день», буквально. Теперь ты не можешь перестать быть крестьянином, ты не можешь перейти к другому землевладельцу, ты фактически навсегда прикреплен к земле. А раз ты прикреплен, тебя очень удобно назвать крепостным. Вот так вот крепостное право и образовалось.

Изначально-то система отношений между крестьянами и воинами как будто разумная. Ты работаешь, мы защищаем. Ты владеешь частью моего труда. Это нормальная практика. Вот сейчас у меня есть акция Apple, например. Я владею какой-то одномиллиардной частью труда каждого работника Apple. То есть я поглощаю какую-то часть его труда. Но это не значит, что я могу прийти в офис и заставить их что-то делать на эту одномиллиардную. И потихоньку, через это соборное уложение, мы приходим к тому, что люди де-факто, крестьяне, стали практически собственностью воинского сословия. А это воинское сословие, это по большому счету помещики-дворяне. Вот и все. Царь Алексей Михайлович, знаете имя этого человека, он фактически лишил большую часть населения России право передвижения и свободы. Че он, злодей что ли у нас? Да нет, не совсем. был еще один указ. При нем дворяне, помещики, получили другую обязанность – защищать. То есть теперь отныне дворяне должны все время служить в армии. И ничем другим они заниматься не могут.

То есть он просто ужесточил обязанности обеих сторон. Не просто «хорошо бы тебе воевать, а тебе его за это кормить», а «ты обязан воевать, а ты обязан его кормить». И только это. А потом получилось смешно. При Екатерине дворянам разрешили не воевать, и примерно с этого времени дворяне начинают писать книги, дворяне начинают лечиться за границей, дворяне начинают скучать, винить с этими бесконечными февральскими вечерами. Помните у Гончарова в «Обломове» как было? Сам Обломов Илья, он же сначала начал служить в каком-то гражданском ведомстве, делать карьеру, а потом ему просто надоело, и он стал сидеть дома. При этом его тысячу душ, крестьян, никто у него не забирал, а с крестьян обязанность его кормить никто и не снял. Вот и получается, что крепостное право, оно не одним днем, оно потихонечку усугублялось, и к 19 веку оно уже стало полноценным крепостным правом, которое мы знаем. Но важно, что рабством все равно его назвать нельзя. И знаете, почему важно обсуждать введение крепостного права, а не только его отмену? Потому что есть такая оптика у людей сейчас, что какие-то нездоровые практики, они идут с древних времен, а мы их потихоньку отменяем и строим более справедливое общество. Вот многие люди реально так мыслят, что было рабство когда-то испокон веков, его отменили люди. Были там какие-то геноциды, их в целом отменили. Был детский труд, мы его отменили. Вы замечаете, что на каждую дичь, которая происходит сейчас в мире, кто-нибудь обязательно скажет: «Господи, ведь не в Средневековье живем, как это сейчас возможно?» Как будто Средневековье – это такое царство насилия, деградации, и с тех пор стало только лучше. А случай с введением крепостного права показывает совсем другую картину. Было время, когда все крестьяне Руси были свободными людьми. Потом у них эту свободу забрали. И только в 19 веке снова им эту свободу дали. А потом при Сталине снова отняли. А потом при Хрущеве снова вернули. Из этого следует такой вывод, что могут снова отнять. Социальные законы не идут только в сторону либерализации, мягкости и гуманизма. Научно-технический прогресс, да, идет. А вот социальная формация, вы знаете, я не совсем уверен. Никто никогда не обсуждает, я нигде не видел никаких рассуждений на тему, как бы жили мы сейчас, если бы научно-технический прогресс у нас бы был на уровне, например, античного Рима. Да, какого-нибудь... С сотого года нашей эры. При этом формация общественная, при которой мы живем сейчас, сохранялась ровно такая же. То есть были все те же самые правители, демократические республиканские партии, профсоюзы, уголовный кодекс, трудовой кодекс. И интересно посмотреть, наш реальный уровень жизни сильно бы отличался от римского. И как бы не получилось так постыдно, что в итоге оказалось бы, что всю разницу делает только научно-технический прогресс. А социально люди не выросли вообще никак. Многие гадости, которые случаются с нашим миром, это не наследие тяжелого прошлого, это инновация. То есть на наших глазах в 17-м аж веке крестьян низводят до уровня холопов. И это очень важный момент. Крестьяне стали крепостными, но они не стали рабами. Многие почему-то это путают. Рабство и крепостное право – это большая разница. Несмотря на то, что крепостное право тоже на самом деле довольно печальная практика, но это далеко и близко не рабство. Рабство на Руси тоже существовало. Существовало до Петра I включительно. Петр I отменил рабство в России, если что. Рабство в России называлось холопство. Если мы возьмем со времен Древней Руси, еще...

Киевской, рабство — это такая скрипа, которая шла всю нашу историю. При каждом дворе были холопы. Холоп, это, как говорится, у юристов не субъект права, а объект. В том плане, что он сам никаких прав не имеет, своего холопа ты можешь убить как тебе угодно. Никакого спроса с тебя не будет. За убийство чужого холопа ты должен будешь заплатить его хозяину определенный штраф. Это административное правонарушение. Перед семьей холопа у тебя ноль обязательств. Если ты убил, например, отца семейства, ты можешь им вообще ничего не говорить, по закону имеешь право. Хозяину холопов оплати. Молодой человек, вы холопа моего покоцали. И более того, если мой холоп пойдет и сожжет твой дом, холоп не будет виноват. Он не понесет ответственность. Я понесу ответственность, как его хозяин. Это знаете, как сейчас с собаками. Если мой Ротвеллер загрызет какого-нибудь ребенка, отвечать буду за это я. Судить Ротвеллера никто не будет. Как попадали в холопство на Руси? Такой гайд, как стать холопом на Руси? Было два пути, свободный и несвободный. Основное — это несвободный. В первую очередь — это плен. Русские княжества ввели кучу войн между собой, захватывали пленников и они теряли свободу. Второе — это долги. Если ты взял на себя больше, чем можешь оплатить, когда у тебя задолженность достигает определенного размера, ты просто теряешь свободу и поступаешь в услужение этому человеку. Третье — это определенный вид преступления. Если ты преступник, ты просто теряешь свободу. А так как тюрем не существовало, ты просто поступаешь в услужение к человеку. А он что хочет с тобой дальше делать. И четвертое — если ты родился от холопки, конечно, ты будешь холопом. Но более интересный путь — добровольный. Оказывается, были люди, их было очень много, которые добровольно шли в рабство. Первый — очень странный путь. Если ты возьмешь в жены холопку, ты тут же становишься холопом и начинаешь принадлежать хозяину этой холопки. Вот такая вот БДСМ-практика. И вторая — ты приходишь к холоповладельцу и говоришь: здорово, брат, холопом хочу твоим быть, надоела свобода. Зачем так делать? Ну, потому что свобода – слово сладкое. Слово многократно воспетое, особенно в романтическую эпоху 19 века. Тебя конечно покормят как раба, то есть какой-то момент, когда начинается недородка, ты не тянешь уже объективно хозяйство. Ты можешь прийти, всю свою семью определить в холопы, свободу потеряешь, но при этом ты выживаешь. Еще один интересный путь — были должности холопские, определенные, например ключник или какой-нибудь тиун, ну это должности по двору. Если ты на них устраиваешься, как свободный человек, с момента, как подписан контракт, ты становишься рабом навсегда. Это очень похоже на феномен какого-то тюремного зашквара, да? Подпишись тут, и все, и ты уже не человек. Ты петушиный стол потрогал, петушиную работу сделал. Прикиньте, сейчас бы существовала вакансия, поступив на которую, получив нормальную зарплату, ты теряешь свободу навсегда. Просто ты теперь отныне холоп. Например, люди, которые дают в торговых центрах нюхать тебе пробники духов, тянут. И, конечно же, надо сказать, что холопство и рабство само по себе не клеймо и не ужас. Это у нас сейчас в голове, что есть свободные люди, есть рабы. Многие холопы того времени обладали имуществом и властью намного больше, чем какие-нибудь свободные крестьяне. Потому что лучше быть холопом боярина и управляющим всем его имением, а на такие должности ставили всегда только рабов-холопов. Но это понятно, если ты доверяешь все свое имущество одному человеку, этот человек должен быть твоей собственностью. И вот таким вот рабом быть куда лучше, чем каким-нибудь свободным смердом на полях, который мерзнет, голодает и по сути такой же бесправный. Такие холопы имели и любовниц, и золото, и имущество, и свободные люди приходили им кланяться, чтобы до князя достучаться. Поэтому я не знаю, что нам втирали в школе про то, что на Руси рабства не было, потому что якобы у нас были холода, меха стоили дорого. Я вот эту чепуху помню. Древняя Русь — это обычное рабовладельческое общество. И Петр Первый это холопство отменяет. И забавно, что крестьянам крепостным он разрешил бежать от помещика только с одним условием: ты можешь бежать только в одно место — в солдаты. Потому что Россия много воюет, России нужна большая армия. И если тебе надоело быть крепостным, у тебя есть вариант стать солдатом. Но вернемся к служилым людям, которых еще можно назвать помещиками, дворянами. Долгое время дворяне были совершенно второстепенными людьми при князьях. Это были, знаете, как такие силовики-чиновники, там... Какой-нибудь подполковник. Вот если мы возьмем нынешнего армейского какого-нибудь подполковника, майора, у него же по сути ни власти, ни денег нет. Он может что-то наворовать, но по факту он не обладает никакими деньгами. Если сравнить его с какими-нибудь олигархами, какими-нибудь главами регионов, он нищий и бесправный. Обязанностей на нем полно, а власти толком никакой. Настоящей элитой при князе были бояре. И тут гигантская разница. У нас часто мешаются бояре, дворяне. Разница такая. Бояре — это вассалы князя. Вассал — это знаешь что? Это значит, что я твой слуга, но мои слуги не твои слуги. То есть ты не можешь прийти ко мне домой и рассказывать, как мне жить. Учить мою жену, учить моих слуг. Ты мне хозяин. Ты только мне хозяин. У меня есть вотчина, у меня есть своя земля, на которой есть крестьяне. И это мои крестьяне. «Сто процентов мои! Ты не можешь у меня ни отобрать эту землю, ни свои порядки на нее навести!» «Ты говори мне, что делать, а я разберусь, как лучше это сделать!» «А дворяне — это чиновники-силовики, у которых никаких своих наделов нет!» «Им дали в аренду в кормление какие-то земли с крестьянами!» Но это все не твое. Это как чиновники при Сталине. Вроде есть дача, машина служебная, хороший паек. А как тебя увольняют, ты в один день все это теряешь. Бояре могли даже сменить князя своего хозяина. То есть не нравится мне, как ты мой управляешь. Говорю тебе, владыка: «Ты мне не люб, я ухожу от тебя в Литву, и я беру всех своих людей, я беру все свое золото, и я ухожу просто от тебя, и ты не вправе меня остановить». Дворянин, помещик, конечно, такого сделать не может. Во многих княжествах управляли, на самом деле, даже не князья, а боярские думы. Собираются 10-15 самых влиятельных бояр и говорят: «Как нам жить? Давайте подумаем». А князь сидит, и он при этом понимает, что он не может просто против мнения бояров встать. Его мнение важно, он старший среди равных, но он не может приказать им делать что-то изначально невыгодное. И как только Москва стала усиляться, она стала двигаться по чисто ордынскому пути. А в Орде не было никаких первых среди равных. Нет, Орда — это централизованное иерархичное общество. Ты к хану заходишь на коленях. В Древней

Руси такого не было. В Древней Руси и бояре, и даже смерды обращались к великому князю на «ты». Это, безусловно, уважение и почет, но как к старшему товарищу. А старший товарищ, если он действительно твой товарищ, он свои ботинки целовать тебя никогда не заставит и на колени не поставит. Поэтому, естественно, что Москва начала с боярами бороться, потому что с какой стати у нас сидят какие-то челики-господа в шубах, едят золото, и мнение великого князя для них не указ. При дедушке Ивана Грозного, при Иване Третьем, это у которого жена византийка, это который себя государем всея Руси первым назвал. При нем ограничивают право бояр на выход. Теперь ты не можешь уйти в Литву, теперь ты будешь изменником, мы тебе голову отсечем. Поэтому боярство, как рудимент старой Руси, Руси демократической, демократической в старом понятии этого слова — это не когда все люди равны и имеют право голоса. Это когда право голоса есть у свободных, богатых мужчин. А крестьяне и лоты, они никогда ни при какой демократии право голоса раньше не имели. У нас, по сути, рефрейминг произошел, понятие демократия, да, в 20 веке очень сильный. Античные греки назвали бы нашу демократию скорее ахлократией — властью толпы. Но если ты понижаешь статус бояр, кто-то же должен стать рукой государевой. И тут московские князья вспоминают про такое сословие, как дворяне, как служилые люди. И они начинают их поднимать. И весь этот процесс, понижение одних, поднятие на их место других — это не есть какой-то, знаете, процесс, свойственный тому времени. Мне кажется, это общечеловеческий закон власти вообще. Ведь вы посмотрите даже на большевиков. Что делает Сталин? Он уничтожает революционеров старых, которые до революции еще получили свой партийный стаж. Он уничтожает практически всех свидетелей революции, всех вождей, и на их место поднимает новую гвардию, тех, кто был никем. И, соответственно, эти никто смотрят на Сталина как на бога, как никогда бы на него не смотрел ни Бухарин, ни Троцкий. Так же делает и Путин. Он понижает во власти очень сильно олигархов 90-х годов, и на их место поднимает новых героев, которые раньше не имели никакой власти, и теперь они смотрят на Путина как на бога. Это естественный процесс абсолютно. Кстати, вы в курсе, кто был любимым историческим персонажем Сталина? Иван Грозный. И он оставлял пометки, когда он читал Сталина, он оставлял сюда пометки. И по этим, в том числе, пометкам, его мнение по многим вопросам и узнается. И про политику Ивана Грозного он писал так: «Надо было дорезать все боярские рода. Тогда не случилось бы ни Бориса Годунова, ни «Смутного времени». Поэтому если бы назвался русским дворянином в каком-16 веке, на тобой бы посмеялись: типа нашел чем гордиться, слуга!».

ли дело я боярин свободный человек А уже в 18 веке, в 19, дворянин – это русская аристократия. Весь этот блестящий мир 19 века, аристократическо-дворянский, он весь пошел от тех служилых людей прошлого. А бояре растворились. Последний боярин умер в 1750 году, за 50 лет до рождения Александра Пушкина, и на нем эта древняя традиция прервалась. Но само слово «боярин» не скончалось, оно трансформировалось в слово «барин». Можно позволить себе такую аналогию. Боярин – это совладелец бизнеса, а дворянин – наемный сотрудник, пусть даже генеральный директор. Боярин может делать все, что угодно в своей отчине, дворянин следует неким стандартам. И мне пришла в голову такая мысль. А не являются ли вот эти стандарты, по которым действует дворянин, особой аристократической моралью, которая затем в русской литературе XIX века... которая затем в армии, которая затем вообще по всей верхушке русской жизни разлилась. Вот это вот, знаете, конформистская мораль чести, структура достоинства, но структура при этом подчинения центральной власти. То есть дворянин уже там в 19 веке, он, конечно, не помнит и не думает о том, что его предки получили эту землю за службу. Но он подспудно чувствует, что рука, которая его накормила этим имением, она до сих пор сидит в Петербурге. Это императорская власть. И поэтому мысль о том, чтобы пойти против императора, против власти, для дворянина вообще неприемлемая. Типа «я русский дворянин, я против царя не иду». Боярам прошлого такое было вообще не свойственно. Они совладельцы бизнеса. В смысле, я забираю свою долю и ухожу. Ты мне не хозяин. Захочу к полякам уйду. Захочу к шведам. Поэтому декабристы в XIX веке, которые пошли против царя, по сути, это такое громогласное явление в русской истории. Как так? Дворяне ведут себя как бояре. Если бы так появились бояре 500 лет до этих событий, это было бы абсолютно заурядное событие. Эй, великий князь, выходи на разговор. Нам не нравится структура, которую ты построил. Давай ее поменяем. И есть какая-то мистика, что когда вот этот общественный договор... что дворяне всей своей честью за государя, за Россию, когда этот порядок сломался в 1917 году в феврале, а революция 1917 года – это, по большому счету, дворцовый переворот, когда одни высшие аристократы решили перехватить власть у императора. В итоге эти аристократы власть удержать не могут, И в итоге все сваливается. Вся Россия летит под обрыв и перестает существовать в том виде, в котором она существовала последние лет 300-400. Не может ли быть здесь такого, что дворяне, решив перехватить власть у царя, по сути пошли против своей природы, что они были задуманы и были возвышены как служилые сословия. Вы не бояре, в вас не боярская кровь. Вы слуги, пусть и первоклассные, пусть и с честью своей, пусть и образованные, но слуги. Вы не имеете права брать эту власть, она руки вам сожжет. Так и вышло. Я знаю, что вы сейчас скажете, а как же Екатерина II, которая совершила тот же самый дворцовый переворот, вырвала власть из рук своего мужа. Россия не рухнула, ничего не случилось тогда. Знаете что? Дайте немножко поместифицировать, друзья. Жалко вам, что ли? А вы вообще помните, с чего мы начали этот разговор про крестьян, про служилое сословие? С вопроса, а когда русские массово начали заселять

Среднюю и Нижнюю Волгу? Так вот, мы уже близко к ответу на этот вопрос. В общем, после соборного уложения, при ранних Романовых, земли новым дворянам, новым служилым людям перестали давать практически в центральной части России, в Старой России. Землю им стали давать как раз-таки в новых этих территориях. под Саратовом, под Самарой. Ну и что делает дворянин с тремя тысячами душ? Он просто берет их централизованно и переселяет в свое новое поместье. И они уезжают из России. Как тогда можно проследить по разговорам крестьян, они так и пишут. Мы уезжаем из России в Самару. И только к концу 18 века русские стали этническим большинством в Поволжье. И примерно с этого времени начинается следующая фаза. Фаза Волга – это русская река. Волга-матушка, это такая уже русская зрелость наступает. Так что в целом, я считаю задачу минимум нашего подкаста выполненной. Мы прошлись от конца ледникового периода до момента, когда русские стали полностью контролировать Волгу, когда русские стали этическим большинством на Волге, когда Волга стала русской рекой. И с этим я вас всех, друзья, горячо поздравляю. Но на этом всем история Волги, конечно, не останавливается. Мы не поговорили об очень важном событии, о крестьянских восстаниях на Волге. Мы не обсудили, кто такой Степан Разин и кто такой Емельян Пугачев. Что вообще была за структура русского бунта, когда пошло это выражение «русский бунт бессмысленный и беспощадный». Мы не поговорили про бурлаков, а там очень много интересного, про их жизнь, про их быт. Мы не ответили на очень важный вопрос, почему крепостными крестьянами в России были практически всегда этнические русские. Это тоже короткий вопрос, на который ответ будет довольно длинным, потому что ответ будет обнажать и многие особенности современной России. Я сказал, что армия в России всегда была важнейшим институтом, но мы ничего по этому поводу даже не обсудили. Как была устроена русская армия с самых древних времен? Мы совсем не поговорили про детали русского быта на Волге. Для этого я прочитал уже целую книгу Горького «Детство», и оттуда много-много фактуры просто не влезло в основной подкаст. Про домашнее насилие, про похороны воробья, как вообще было устроено детство в 19 веке. Ну и ни слова не было сказано, конечно, про культуру. Как развивалась волжская культура бытовая? Была ли на Волге дружба народов? Или татары, русские чуваши, мордва двигались порознь? Какие песни пелись на Волге во времена монголов, а во времена Ивана Грозного, а во времена Петра Первого? Какие сказки рассказывали детям? Все это мы не обсудили, но мы это все обсудим. Весь этот материал я выпущу в отдельном подкасте, как вы уже знаете, подкаст Стружки, выходит где-то через 5 дней после вот этого подкаста и доступен в закрытом чате подписчиков. в который можно попасть через Boosty или через Patreon. Ссылки будут в описании подкаста, где бы вы его ни слушали, ни смотрели. Просто идите в описание, там все это будет. Я думаю, минимум на час в этот раз мы точно наговорим. Да вообще, в целом, последние стружки последних подкастов 10 все около часа, плюс-минус. Так что, если мои россказни вам не надоели и вы хотите еще, то жду вас у себя. Заходите, а я в байковом халате чай разливаю. Ну а кто не хочет подписываться или не имеет возможности, а хочет просто сказать спасибо от души, то проще всего это сделать, нажав на лайк, где бы вы ни слушали, ни смотрели этот подкаст. Вам это ничего не стоит, а мне будет очень и очень полезно.

Ну а теперь давайте подытожим. Русы начали свою историю с контроля речных торговых путей. Волжского, Днепровского. И путеводной звездой русских долгое время была Византия. Именно туда устремлялись их желания. К этому богатству, к этой власти, к этому духовному могуществу. Потому что одно дело быть каким-то князьком в Восточной Европе, а другое дело скрестить родословную с римскими императорами. И Россия планомерно овладевала всеми частями этого пути. Начав с вершин Волги, она плавно продвигалась вниз. Были большие откаты, как при монголах. Но русские снова перли-перли вперед. Брали Среднюю Волгу, брали Нижнюю Волгу, строили порты на Черном море, строили Одессу. И в итоге в 1914 году, по сути, до окончания, до сбычи этой мечты старой, до взятия Константинополя оставался один шаг. Считается, что по итогу победы в Первой мировой войне каждый участник Антанты мог выбрать любые территории на свой вкус. Англия, например, брала Ближний Восток, Ирак, Саудовскую Аравию, которые так хорошо смотрелись в комплекте с ее Египтом. Франция брала Северную Африку. Они, грубо говоря, делили наследие Османской империи. А вот Российской империи, судя по всему, отходил Константинополь. Оставался один шаг, но Россия этот шаг не сделала. Победа была достигнута, Антанта выиграла, но России в числе победивших уже не было, она сошла с дистанции. Россия упала, Россия набила большую шишку, Россия стала немножко другой. И можно, по сути, придумать, что в 20 веке мечту о Константинополе заменила еще более глобальная мечта. Мечта советская о космосе. Космос ведь он подальше, чем Константинополь немножко. А сейчас, по сути, все эти мечты вообще перестают иметь смысл. Потому что мечты ребенка хороши, когда они сбываются в детстве. Владеть самым крутым великом или громче всех пукать – или побороть Сашку Артемьева, которая постоянно задирается, все это хорошо до 12 лет. Когда тебе 35, было бы странным всего этого хотеть. Поэтому русским предстоит придумать, наверное, следующую мечту. Или не придумывать никакую. Некоторые народы живут и вовсе без мечт. И живут неплохо. Увидим ли мы эти времена? Время покажет. Ну а подкаст на этом мы сворачиваем, заматываем в кожаную обертку и кладем на антресоли вместе к остальным. Спасибо вам, что сопровождали меня по этому пути. Следующий подкаст выйдет в конце октября. А про что мы поговорим? Да какая книга в руки попадется, о том и поговорим. Обнял, приподнял, на матрасе по Волге прокатил. Пока-пока.

ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".

2024-10-29 · https://t.me/mudrosti/2001

Выпуск: ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".

Фрагмент 1/16:

Добрый вечер, мои маленькие любители подкастов. Привет вам из Индии. Из самого маленького из 28 индийских штатов. Из штата Гоа. На излёте сезона дождей, вы знаете, калашматит каждый день. Просто я живу в лесу. Вчера сидим спокойно дома. Вдруг крики, вой собак, люди бьют в ведра пустые. Треск ломаемых веток. Выбегаем, огромная стая обезьян напала на посёлок. Пожирает зеленые бананы, скачет по ветвям, по крышам, люди их гонят, собаки воют. Такая вакханалия топовая. У меня рядом в 50 метрах чикен-центр. Мы ходим туда убивать кур. Здесь, если ты хочешь купить мясо, а курица, ты приходишь, указываешь пальчиком на конкретную живую курицу и говоришь «Казните ее для меня». Ей перерезают горло лезвием, она трепыхается в ящике, потом тебе ее разделывают, и ты несешь домой мясо еще теплое. Эдакое чистилище для мясоедов. Любишь есть мясо, посмотри, как убивают при тебе животное. Вы знаете, в Индию мы вообще с вами не полезем. Я понял, что это настолько отдельная галактика, что любая попытка объяснить хоть минимально реальность индийскую будет похожа, знаете, на попытки трехлетнего ребенка что-то рассказать про квантовую физику. Вот даже точки на лбу у индийцев. Казалось бы, да? Если у женщины индийской. Красная точка на лбу, значит она замужем. Но это всего лишь верхняя корочка льда на огромном айсберге. Я честно начал про это читать, думая, что расскажу вам, почему иногда мужчины-индийцы носят такие точки, почему они разного цвета, разные формы, почему в зависимости от сезона они меняют расположение. В общем, я понял, что если я хочу вам хоть чуть-чуть про это рассказать, мне придется целый подкаст трехчасовой делать про бинди, про талаку, про индийские узоры. Ну, это не настолько мне интересно, и вам, я думаю, тоже. Поэтому... Тем более, что русские люди вообще в своей массе очень плохо понимают, какой культурный исполин это ваша Индия. Вот даже представьте, в штате Гоа люди говорят на одном языке. Он называется канкани. Язык намного древнее любого европейского языка. Язык метафорический. Это совершенно необычная для нас история. Когда у них, например, есть слово «дух», означающее «слезы», А еще оно означает «печаль». То есть ты буквально говоришь «у меня слезы», подразумевая, что ты в печали. Или, например, ты говоришь «эй, старик», и подразеваешь, что он многознающий. Это есть синоним метафора слова «мудрый». А соседний с ними штат, который на севере, Махараштра, там, где столица Мумбай, он говорит на другом языке. И между собой эти люди разговаривают вообще на английском. Но кроме Кэнкани, в Гоа официальным языком является еще и второй. Вы представляете, это как бы у татар было два национальных языка. Татарский и какой-нибудь субтатарский. Мишарский диалект. И оба были бы официальными. Поэтому, когда мы обсуждаем Индию, нам надо представлять в голове не страну, а эдакий Индийский Евросоюз. Объединение стран, которое состоит в Индийском Союзе. Вот правильно рассматривать это так. Поэтому я буду набрасывать чисто культурного, чисто этнографического, чисто личного. Того, что я подметил своими глазами. Десять дней я провел в Мумбаи. Я всем рекомендую этот город. Всем людям, которые любят посмотреть на что-то необычное.

Да даже начать с порта рыбного. Я вижу, как сидят на асфальте целые семьи, и вокруг них оранжевые горы. Это панцирь креветок. Наверное, люди, которые чистят креветки целыми днями на жаре, это неприкасаемые. Касты в Индии хоть и отменены, но их действие продолжается. Их зарплата примерно долларов сто в месяц. Я сам не верил, что такие зарплаты бывают, но как-то раз в Дубае я разговаривал с одним бангладешцем. Он был из категории непробудившихся. Вы знаете, это личная моя характеристика. Я по глазам могу угадать, что у человека еще нет самосознания. Меня вообще заинтересовал феномен, как мы по глазам можем отгадать интеллект человека. Это же просто слизистое. На самом деле есть такая теория, которая гласит, что мы отгадываем не по глазам, а по их движениям. Вот эти мелкие саккады, по которым движутся глаза, они происходят не стихийно. По ним можно расшифровать контур мысли человека. И потому как человек оглядывается, можно сообразить, что он в данный момент оценивает. Это, по сути, такой аналог, знаете, правильных вопросов. Ведь мы же можем по вопросам, которые задает человек, понять, насколько он в целом мыслит логически, насколько у него развит интеллект. Также и по движениям глаз, если ты заведешь человека в незнакомую комнату, можно понять примерно, что он за человек, просто оценивая траекторию движения его глаз. И вот этот бангладешец действительно получал около сотки, 150 долларов в месяц, представляете? Он работал в клининг-сервисе, уборщиком, поломоем был, грубо говоря. И все эти деньги он отправлял домой в Бангладеш, там эти деньги солидные, в деревне на них можно купить кабана. Так что кому охота эклектики, приезжайте в Мумбайский порт, вы увидите, как... матери кормят своих детей сиськой и попутно чистят креветки. По Мумбаю всюду ходят нищие. Они слепые очень часто и они обматываются одним полотном и идут в связке. Полотно между ними образует форму такого знаете пологая такого тканевого кармана, куда очень удобно кидать медики. И вот идут такие нищие и приговаривают каждую секунду «Аллах». Както раз я ждал такси, и они стояли 15 минут около меня и говорили «Аллах» каждую секунду. Притом они так обучены, что второй начинает говорить слово «Аллах» задержкой в миллисекунду. И в итоге получается стереозвучание. Как помните, у Дудя были какие-то чудики, которые говорили «Триединая святая Русь» таким манером. В итоге тебя нагоняет легкая дереализация, если ты стоишь с ними больше двух минут, и тебе хочется от них избавиться. То есть такая форма психологической атаки. Вот даже вот этот феномен, я уверен, можно разбирать просто в целых монографиях. Я могу сделать просто целый подкаст шестичасовой, мне кажется, про культуру нищенства в Индии. И это будет безумно интересно. Ценность жизни у таких людей просто нулевая. Они сами оценивают свою жизнь в ноль. И это жутковато. У меня приятель был, он рассказывал историю, у него друг работал на сухогрузе в международном флоте на каком-то британском корабле. И туда на самой низшей должности, там, поломоев, низших матросов, ну, подай-принеси, нанимали как раз-таки филиппинцев и бангладешцев. Их труд стоил абсолютные копейки. То есть ты им даешь еду, ты им даешь спальное место и 100 долларов сверху. 100 долларов они отсылают в деревню, а сами вот живут на этих харчах. Они воспринимают работу как место службы, на которой ты находишься круглосуточно. И поначалу, он говорит, у меня к ним было сочувствие. А потом я перестал обращать внимание вообще на их жизни. Они совершенно игнорируют технику безопасности. То есть им говорят: вот когда идет разгрузка, не стой под стрелой, это опасно. Здесь каждый там условно 3-4 погрузки, что-то падает вниз. Вы знаете, что они делали? Они просто спали под стрелой. Не то что там стояли, они обнимались, как знаете собаки, просто ложатся в стаю, в кучу и спят. Их разгоняют: «Здесь нельзя спать, ребята». Они такие: «Yes sir, yes sir, ok sir». И ты смотришь, через день опять снова спят. В шторм они не привязываются. То есть вот все правила безопасности, которые можно нарушить, они нарушают. И в итоге в каждое плавание одного или двух бангладешцев смывает в море, одного раздавливает, и их трупы просто скидывают в море. Потому что это даже невыгодно заявлять об их гибели, потому что в самом порту чиновники скажут: «Ну и зачем ты эту бумажную волокиту поднял? Ну замотал бы в мешок, да скинул в океан, ну камон». Их никто никогда не... не хватится. Это слышится ужасно, но когда ты с ними начинаешь работать, ты понимаешь, что иначе у тебя не получится. У тебя не получится какими-то вежливыми словами научить их любить себя, ценить себя, свою жизнь. То есть это настолько низкий уровень образования. Но при этом в Индии образованных людей в абсолютном значении больше, чем в Российской Федерации. Чисто за счет масштаба. Индия это настолько дикая галактика, что вот таких вот не проснувшихся там сотни миллионов, но одновременно там сотни миллионов образованных по-европейски людей. Крутых инженеров, филологов, культурологов, маркетологов. В Индии очень крутая медицина. То есть любой человек, который говорит в Индии вот так, этот человек по умолчанию врет. Потому что Индия настолько необъятный слон, ты вообще не можешь ее никак обобщить. Ты можешь просто сказать: я был в этом штате, общался в этом сословии. Вот там, судя по всему, так. Например, одним из национальных меньшинств Индии являются Тамилы. Они в основном в штате Тамил-Наду концентрируются, ну и вообще как бы по всей Индии. Их численность в одной только Индии 60 миллионов. То есть если бы они образовали собственное государство Тамил-Наду, это было бы крупнейшее государство Европы после России. А в Индии это национальное меньшинство. Поэтому относиться к Индии насмешливо, что там нищета, там люди работают за доллар в месяц, там коровы спят посреди дороги, — это что-то вроде «Россия, это морозы, балалайки и медведи». Вот такой примерно уровень анализа. И в сфере телекоммуникации это офигеть какая развитая страна, кстати. У них в основном все оплачивают QR-кодами. То есть ты заходишь в мумбайские трущобы, там прямо на улице готовят еду, какую-нибудь там алу-парадху, и ты можешь оплатить его с мобилу QR-кодом. Люди, которые ходят, обходят, знаете, коров на дорогах, обходят кур, нищих, которые приговаривают «Аллах, Аллах», и оплачивают с помощью мобильника, QR-кодом все товары. У меня ощущение, что там телекоммуникация и банковское дело развиты больше, чем в Европе, например. И...

Выпуск: ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".

Фрагмент 2/16:

В столице штата Махараштра, в сказочном городе Мумбай, мой товарищ передал мне книгу, которую я давно присмотрел, которую я давно хотел положить в основание подкаста, но в электронном виде этой книги не было. Книга называется «Образ мужчины и мужественности». Автор Джордж Моссе. Тираж у него полторы тысячи экземпляров. Я не думаю, что в России сильно больше людей, которым эта книга интересна. Это такая типичная научная монография. Но сама тема меня привлекала давно. Я не понимаю, что такое мужественность. Откуда она пошла? Как она изменяется? Почему разные люди и разные институты называют брутальными и мужественными совершенно разные типы мужчин, а тогда противоположно разные? Женское понятие настоящего мужчины кардинально отличается от пацанского.

А «драться на улицах» — это по-мужски или не по-мужски? А если проигрываешь, потом подбежать сзади со спины и ударить камнем по голове — это по-мужски? А «ухаживать за своей внешностью»? А «плакать»? А «обмазываться спермой друга»? А «классно заниматься сексом»? Так, чтобы женщины в тропосферу улетали? А «переносить боль так, что никто бы не догадался, что тебе больно»?

Вы представляете, в разной эпохе на эти вопросы были разные ответы. Из подкаста вы явственно увидите, что в некоторой исторической эпохе такого мужчину, как Джейсона Стетхама, такой образец, не сочли бы мужским, ему бы отказали в мужественности. Как вам такое? В этом месяце я решил немножко поштудировать этот вопрос. Поэтому подкаст будет у нас сегодня про мужественность.

Эту книгу мне передал мой товарищ в одном из самых роскошных отелей Мумбаи. И вы знаете, я пришел туда в грязных кроксах, в мятой рубашке, я не ожидал, что это будет такой отель, а там, знаете, такой дух колониализма. Тебя всюду встречают слуги. Я не могу их иначе назвать. Они не служащие, они реально слуги. Потому что ты проходишь мимо них, они тебе кланяются. Я такого нигде не встречал. Я не знаю, кто их обучил кланяться, ведь по-любому это где-то в стандартах прописано. Идет белый – поклонись. Я захожу в туалет, только хочу зайти, точнее говоря. Протягиваю руку к двери, дверь передо мной открывается, стоит туалетный мальчик с полотенцем, проводит меня к писсуару, стоит в метре от меня и ловит мой взгляд. Вдруг мне что подать надо или подержать? В самом отеле стоят бутики, например, магазин английского фарфора, где блюдечко стоит примерно 400 долларов. Такое, знаете, маленькое, с ладошку размером. И сразу за отелем, если ты проходишь метров сто, стоят вполне себе трущобы, где бегают по улицам крысы, где старики спят на земле. Именно в таком отеле мне была передана книга про мужественность. И это символично. Потому что Индия есть контраст. И то, что я сегодня буду рассказывать... тоже наведет контрастного шороху в голове, потому что сам подкаст, он сагрит всех, и левых, и правых, и патриотов, и либералов, и ЛГБТК, и патриархальных мужчин.

После прочтения этой книги и другой на эту же тему, я заметил, что иначе гляжу на мужчин, вы представляете себе, на себя и на мужчин, я начал видеть небольшой фарс. Я начал видеть театр. Я все чаще вижу, что мужчины повторяют какую-то роль, заученную настолько, что они даже не понимают, что они играют. И вот этим всем я хочу сегодня с вами поделиться. И если мы внимательно и хорошо с вами поговорим, это зависит и от вас, и от меня. Я должен хорошо рассказать, а вы хорошо услышать. Мы откроем новую обилку сегодня. Способность брать лучшее от мужественности, но отбрасывать все то, что снижает твой человеческий потенциал.

Вторая книга, которую мы сегодня разберем, это книга Игоря Конна. Это первый советский социолог. Человек, который вообще придумал, можно сказать, социологию в Советском Союзе. Он дополнит наше повествование. Вы знаете, есть такое мнение, бытует, что мужчины перевелись. Что кризис мужественности начался лет 20, 30, 40 назад. Ставьте любое число. После Второй мировой, да, когда мужчины не пришли с войны, появилось много семей, где матери воспитывают сыновей, и поэтому мужское воспитание не было проведено. А до этого была такая замечательная эпоха, когда мужчины были мужчинами настоящими, а женщины были женщинами. А геи? Геи были, да, но толковый батюшка с трех исповедей мог любого гея сделать гетеро. Намоленное время было. Колокола звенели над Русью в 300 децибел. Турок в болото падал замертво. И это очень упрощенный и совершенно неверный взгляд на реальность. Потому что мужественность и немужественность шла в истории, судя по всему, как день-ночь, чередованием.

Давайте я пару слов скажу про автора Джорджа Мосса, потому что без фигуры автора книга не будет понята. У него очень интересная биография. Он родился в Германии сразу после Первой мировой войны. Он из семьи очень богатых евреев. Настолько богатых, что его отец выписывал мировых звезд Голливуда на концерты. Слышите, гром гремит? Сезон дождей все еще продолжается. Маленький Моссе очень хотел стать раввином. Когда он осознал себя евреем, он говорит, батя, я буду священником еврейским. А отец его был сторонником ассимиляции. То есть он говорил, мы, хоть и евреи, но мы в первую очередь немцы, потому что мы живем в Германии. Поэтому всю эту еврейскую эклектику мы отбрасываем и будем жить как немцы. А тут его сынок ему говорит, папа, я хочу быть раввином. Он говорит, сыно, садись в машину, дружок, поехали в гетто. Они приезжают в еврейское гетто в Берлине, и он ему показывает, в каких антисанитарных условиях живут там евреи. И маленький Мосса говорит, нет, батя, я не хочу с ними жить. Судя по всему, евреи тогда были что-то типа нынешних сирийских мигрантов. То есть люди, живущие большими общинами, люди, которые часто не получают образование, люди, ходящие в своих национальных нарядах. То есть евреи были неассимилированы. И маленький Мосс решил стать все-таки немцем. Но немцем ему не позволил стать один известный австрийский художник по имени Адольф Гитлер. Потому что когда пришли нацисты, разумеется, довольно быстро все эти идеи о том, что евреи могут стать немцем, были поправлены. И Моссе убежал из Германии за пять часов до того, как вышел закон, который ограничивает миграцию евреев. Он сел на последний паром. То есть эта книга на самом деле на тоненького появилась в этом мире. Он приезжает в Англию учиться. Но в Англии ему говорят «А ты чё ничурас сюда приехал? Нацистская ты морда! Почему ты не свергаешь Гитлера?» И в Англии он тоже чувствовал себя изгоем. И в итоге ему пришлось уехать аж в Соединенные Штаты Америки, в которых принимали всех. И он стал там в итоге профессором истории. И его лекции были целым событием. Он, знаете, был кем-то вроде нынешнего Эдварда Родзинского. Знаете, есть такой историк в России. Он очень театрально, очень высоким голоском рассказывает разные исторические сюжеты. Это такая смесь театра и исторической лекции. Вот он ходит, ходит как тигра по сцене.

И вдруг... И тогда Арцебашев увидел... Мистерию... Дух эпохи... Салонные интриги... Воркутинская пайка! И к этому Родзинскому двойственные отношения. С одной стороны, его много раз ловили, что он вольно обращается с фактами, а в другом, он столько людей приобщил к истории. Я помню его книгу про Сталина, его биографию Сталина. Я ее перечитал раз пять в детстве. И, возможно, с этого началась моя заинтересованность в истории. Некоторым деятелям позволено вольно обращаться с фактами. Что-то где-то надумать, что-то где-то пустить петуха. Вы знаете, и Моссе один из тех. Ну, как вольно он обращался с фактами? Например, то, что его отец приглашал голливудских звезд в Берлин, да, до Второй мировой войны. Он рассказывает, мой батя, говорит, взял и пригласил Эдит Биаф в 28-м году. Взяли календарь, люди посчитали, говорят, а ничего, что Эдит Пиаф в этом году был 6 лет? Он такой, ой, не Эдит Пиаф, другая какая-то звезда. Нашли, да, другая звезда, такого же уровня в то время, и многие на основании вот этой истории обвинили его во вранье. Но можно ли считать это враньем? Ведь каркас истории сохранен. Его батя был настолько богат, что приглашал голливудских звезд. Какая разница, как звали конкретную эту звезду? Многие люди очень буквоедски разделяют понятия «правда» и «ложь», не беря в расчет контекст. У них все, что не есть точное, правда фактологическая, есть ложь. Но я считаю, например, что в каждом процессе «правда» означает разное. Главное, чтобы она не меняла критически суть дела. То есть, условно, если я рассказываю, как меня избили, и я говорю, что меня били ногами, а меня на самом деле били только руками, кое-где это будет считаться ложью, а кое-где это не будет считаться ложью. Ложью это будет, например, в уголовном обществе, потому что бить человека ногами – это запрещенный прием, и значит, этих людей надо наказывать особо жестоко. А если я рассказываю врачу о том, какие травмы я получил, если я скажу, что меня били ногами, а меня били только руками, Это, наверное, не будет считаться ложью, потому что важна степень нанесенной травмы, а не конечность или инструмент, которым меня били. Врач и так видит, насколько жесткая травма. Били ли меня руками, ногами, битыми или шершавым, значения не имеет. Пример немного кривоватый, но у меня голова чумная, сорян.

Ну и в Штатах Моссе стал изгоем. Он сам себя открыто обозначал так, да, я, говорит, изгой, я отшитик. Да, когда ты мигрируешь в зрелом возрасте в чужую страну, ты до конца своей жизни там останешься чужим навсегда.

Люди всегда подают это как большой-большой минус, типа, ну куда ты поехал, ты будешь там чужим. Но с другой стороны, это же и большой плюс. Будучи чужим, ты можешь очень здорово исследовать эту культуру. Исследовать так, как местные жители не могут, потому что для них все обычаи и установки своей культуры есть то же самое, что вода для рыбы. Вы знаете, да, этот анекдот? Плывут две рыбы, одна говорит «Ну как сегодня водичка?» Он такой «А что такое водичка?» Поэтому в деле исследования важно быть изгоем, важно быть отстраненным. Тот, кто целиком прилеплен к какому-то сословию, обществу, национальности, религии, он никогда не может стать настоящим исследователем.

Например, Моссе рассказывал, что как только пришел Гитлер в 30-х годах, я, говорит, сбегал с уроков, чтобы послушать его речи в Берлине. И мы, говорит, очень ценили вождя. Причем евреи его любили. Ведь Гитлер не сразу начал гнать на евреев. И вполне возможно параллельная история, где Гитлер не объявил бы евреев врагами

Рейха. И у нас очень много евреев стояло бы во главе Третьего Рейха. Все относились бы к этому вполне нормально. Ведь технически Гитлер не был антисемитом. Он же к арабам хорошо относился, а арабы это те же семиты. Прикольно было бы, да, кстати, снять какой-нибудь фильм, где Гитлер не возненавидел бы евреев, и у него видные просто раввины стояли бы в руководстве Третьего Рейха. И вместе бы все уничтожали какие-нибудь третьи народы. Например, венгров, да? Почему не венгров? Посади пять интеллектуалов на год, они тебе напишут несколько книг и монографий, почему венгры есть враги арийской расы.

Моссе был истинным изгоем повсюду, даже внутри еврейства. Он же так и не стал чистокровным евреем, который изучает Тору, ходит в синагогу, соблюдает шаббат. Он просто такой, знаете, усредненный человек западного мира. И начало карьеры Мосса как исследователя это фашизм и нацизм. Ему стало очень глубоко интересно природа явления, которая выгнала его из родной Германии. И он исследует нацизм так, что его ненавидят даже евреи. Прикиньте, 60-й год. Еще жертвы Холокоста даже не старые люди. А он пишет про нацизм так, как будто это что-то совершенно обыденное. Что это не выродок Гитлер создал лагеря, а то, что нацизм исходит из сути европейской культуры. Нацизм это общечеловеческая история, встроенная в нас, в каждого из нас, в любое из государств. Возникнув раз, нацизм может возникнуть и второй раз, и третий.

В ту пору, в 60-х годах, считалось, что нацизм возник, потому что Германия была бедная, ущемленная, раздавленная после Первой мировой войны и пришел к власти популист Гитлер, который обманул немцев. А Моссе говорит, нет, дело не только в бедности. Дело в том, что Адольф Гитлер нащупал исконно мужскую идею. В основе нацизма и фашизма стоит идеология мужского братства. Смотри. Германские земли раздроблены после Наполеона. В этих всех землях собираются интеллектуалы германские. Германия всегда была богата на философов. Они собираются в своих кружках и начинают, знаете, играть в романтику. Сидят вот так, вот знаете, побивают кунш и рассуждают. А вы знаете, мы ведь немцы. Мы ведь древние германцы, остготы, которые пришли из этих глухих лесов и сокрушили Рим 2000 лет назад. А помните, как в Тевтобургском лесе встретили три легиона Квинтилия Варра и разорвали их в клочья? Вы помните, как бежал римский легионер? А что сейчас? У нас сейчас даже нет своего государства. И в этих разговорах интеллектуалов 19 века зарождаются идеалы немецкой расы, немецкого духа, немецкого порядка. Типичный продукт эпохи романтизма. Между идеей немецкой нации и какими-нибудь алыми парусами Грина, где стоит Ассоль и ждет своего суженого, никакой разницы. Это одно и другое, это романтизм. Знаете, такой взгляд на далекое прошлое с поволокой в глазах, с легким дурманом, вроде «А как раньше жили люди, когда летали на драконах и жгли гидру с высоты 200 метров?» А сейчас мы раздроблены, мы жалкие. Мужчины уже не те. Бюргеры сидят, пьют пиво в своих конторах. Эти купчишки. Вот этим валовались интеллектуалы. Но к концу 19 века все эти идеи оформились. Интеллектуалы подросли, написали книги. Кайзеровское государство эти книги с удовольствием подхватило. Книги прочитала немецкая буржуазия, и вот уже во время застолья каких-то немецких предпринимателей поднимаются тосты за объединенную немецкую нацию, за немецкий дух, за немецкое прошлое.

Мы в каком-то виде это наблюдали в России в начале десятых. Помните, был такой журнал «Спутник и погром»? И он в 2013 году формирует идею гражданского русского национализма. Настолько яркую и соблазнительную, что на федеральных каналах цитировали отрывки из этих статей, разумеется, не упоминая сам журнал. И вот уже сейчас, через 10 лет, я вижу как постулаты этого националистического журнала, который читал, дай бог, 50 тысяч человек... попадают в массовую русскую повестку. И вот уже мужики в Твери, в военной форме, которые в жизни не прочитали ни одной книги, пьют за эти идеалы. То есть всегда формирование нации, это сначала что-то интеллектуалы придумывают, потом это проникает в среду богатых среднего класса, а потом это уже уходит в народ. И когда Гитлер был юн и кудрявый, вся эта идея немецкой нации, она уже вертелась на уровне массовой культуры, он ничего этого не придумывал, он все эти мемы взял из людского. Это ключник с токарем, на углу об этом говорили, вы знаете? Это пьяный фельдфебель, подвыпивший, шел и кричал про немецкую расу. Гитлер под это только подвел государственные институты, в этом его злой гений. То есть любой национальный миф, облаченный в определенные формы, может превратиться в локальный нацизм. Ничего в этом такого удивительного нет. Дело вообще не в немцах.

Мы об этом почему говорим? Потому что в основе любого национального мифа лежит миф, в первую очередь, мужской. Потому что женщинам там посвящена вот такая карапулечка. 5%. Так вот, середина 19 века, раздробленные немецкие земли, Бавария, Саксония, какая-нибудь там Вестфалия, романтики говорят, нам нужно строить памятники исконным германским героям. Мысль новая до одури. Потому что народ вообще не понимает, что такое памятники. Потому что памятник герою это изобретение совсем недавнее. В средневековье ни медалей, ни памятников, ничего этого не было. Государствам тоже пофигу, какие памятники. И вот эти интеллектуалы собирают деньги по подписке, чтобы строить памятники. Каким-нибудь военачальникам 14 века из священной римской империи. Ну то есть, которые вообще к этой нашей жизни современной никак не относятся. И затем на базе этих подписных организаций образуются мужские кружки, гимнастические в том числе. Интеллектуалы и мужчины, интересующиеся, привлекают юнцов. И вот вы смотрите, уже собираются пацаны около памятников, отжимаются, подтягиваются, работают с гирями. Это будущие деды и отцы тех, кто будет воевать в составе вермахта через 50-60 лет. То есть вот эта маскулинная мужская культура, объединенная родом, расой, она начинает нарабатываться в Германии.

Эти же памятники надо как-то использовать, раз мы на них скинули денежку, да? Вокруг этих памятников интеллектуалами организуются различные фестивали, реконструкции, в том числе факельные шествия. Устраиваются всевозможные митинги, выступают ораторы, вырабатывается немецкая культура выступления. Это, знаете, харизматичное, лихорадочное выступление перед толпой, когда ты руками делаешь рубленые движения и при этом очень вдохновляющие вещи рассказываешь. Магнетизм немецкого мужчины. То есть, я думаю, Гитлер всю свою харизму наработал, наблюдая за этими мужиками, которые выходят на трибуну перед памятником и выступают. Кричат за расу, за Германию и обещают кару тем, кто против Германии. Парень в этом варился. Женщин в этом движении, конечно, не было.

Более того, Моссе рассказывает, что нацизм это вообще на 95% абсолютно европейская культура. В том плане, что вот это вот махание руками рубленое, вот это знаете, когда слюни летят, вот это вот переигрывание, это на самом деле традиция театра, который образовался во времена барокко на 100-200 лет раньше. Человек до эпохи барокко, средневековый, если ему покажут выступление Гитлера, он бы не понял, почему у мужчины пена изо рта идет. Он бы счел это скорее за что-то недоброе. Мы, когда нам показывали это в школе, выступление Гитлера, нам учительница говорила, посмотрите, он сумасшедший, как он руками вертит, как он переигрывает. Потому что мы уже, наше поколение, воспитанное на идеях Станиславского. Мы это через многочисленные фильмы от самых древних до «Форсажа» впитали, что актер должен играть реалистично. И нам это тоже кажется переигрыванием. То есть Гитлер это продукт эдакого 17 века. До этого люди бы его не поняли, а после этого он кажется им смешным, потому что наука о театре, о саморепрезентации пошла намного дальше. То есть без барокко Гитлера бы в таком виде не было. Гитлер это немножко опера. Нацизм это кирпичик на кирпичике на европейской культуре.

Более того, нацизм не был бы возможен без того, что называется респектабельность. У нас сейчас это понятие используют не совсем правильно. На самом деле, исконная респектабельность – это чисто буржуазный такой термин, то есть это буржуазное общество, это средний класс, купцы, торговцы, служащие, это человек, соответствующий приличиям. Прилично одетый, прилично говорящий, прилично думающий. А приличен, значит, как все остальные. Это очень конформистская культура. То есть любой, кто выходит за пределы респектабельности, становится нереспектабельным. До изобретения философии панка остаются еще сотни лет. Любой, кто говорит какие-то странные вещи, которые не приняты в обществе, на него смотрят как на дурачка. В первую очередь в Англии. И без нее нацизм тоже был бы невозможен. Потому что в основе респектабельности лежит то, что потом назовут «Если все во что-то верят, я тоже скажу, что я в это верю». Вот это респектабельность. Потому что когда потом немцам говорили «А вот вы не замечали, у вас...»

Выпуск: ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".
Фрагмент 4/16:

Там вот крематорий работает? Вы не задавались вопросом, что он сжигает целыми днями?» Они говорят: «А вы знаете, никто про это не говорил, и я не говорил». Потому что это европейская респектабельность. Если ты посреди званого ужина, где на углу стола сидит господин полковник, на торце сидит, например, уважаемый окружной судья, священник сидит, капеллан какой-нибудь. Если ты вот там скажешь что-то вроде: «А что у нас там, евреев убивают, что ли?» Больше ты в этой компании не окажешься. Не потому, что они все евреев хотят убивать, а потому что, ну, просто неприлично такие темы поднимать за столом. Об этом люди не говорят все-таки. За такие рассуждения Моссера... ругали, конечно, очень сильно, вы понимаете? Тогда считалось, что Гитлер выродок, а Европа как бы жертва. А он доказывает, что нет. Гитлер уникален в том, что у него появились инструменты, которых до этого не было ни у одного диктатора. Это машина пропаганды, это машина слежки, это государственная тоталитарная машина. И отсюда, кстати, тревожная мысль: у нынешних государств эти инструменты намного более могущественные, чем во времена Адольфа

Гитлера. Такой машины пропаганды, как есть сейчас в мире, у Гитлера не было и в помине. Когда с помощью машинного зрения каждая камера может опознать любого человека моментально, такой полной картотеки, такого списка сообщений, которые ты оставляешь во всех соцсетях... не было у Гитлера даже близко. У него была довольно ядреная машина пропаганды, она очень была агрессивная, она была такая тяжелая артиллерия, такая имбирно-хреновая мешанина под денатуратом. Но она очень легко выкупалась. Любой человек, который прочитает десяток книг, он на нацизм покупаться не будет. Он поймет, что это, в принципе, выдуманная история. Мы потом поговорим об этом. А современная пропаганда, особенно государств первого мира, она намного тоньше, персонализированнее, изящнее. И мы сейчас видим, я регулярно вижу сам, что люди образованные говорят об ужасах нацизма, но при этом полностью подчинены совершенно какой-то другой пропаганде. И в рамках своей пропаганды... готовы на очень радикальные методы. В какой-то степени нам надо признаться, что мы все люди падки на какую-то пропаганду и перестать, знаете, виктимблеймить всех, кто попал под другую пропаганду. Под пропаганду какой-нибудь страны, организации, движения. Ровно так же нельзя обвинять людей, которые попали в лапы мошенников, согласитесь? Если ты думаешь, что ты такой рациональный и уникальный, и на тебя никогда не найдется мошенник, это вопрос времени. Поэтому те методы пропаганды, которые мы поедаем сейчас, их, разумеется, опишут лет через 50-100. И над ними потомки будут также смеяться, изумляться, какие мы были дремучие, и покупаться на пропаганду своего времени.

Ну так вот, если мы хотим понять нацизм, мы можем уйти еще глубже. В эпоху Возрождения, еще до открытия Америки, вырабатываются в начатке того, что потом будет названо научное мышление. Научное мышление – это в первую очередь классификация. Это когда ты пытаешься разделить мир на какие-то категории. Вот тебе география, вот математика, вот тебе таксономия. Бывают позвоночные животные, бывают беспозвоночные. Позвоночные делятся на хордовых, та-та-та-та-та-та. Но если мы уж начали делить мир и раскладывать его по полочкам, придется немножко тебе поделить людей. Люди же тоже часть этого мира. И в эпоху Просвещения в 18 веке наука делит людей на расы. Можно сказать впервые. А дальше все, что не вписывается в эту концепцию, начинает вырезаться. И у нас таким образом появляется наука под названием «расизм». Изначально это исключительно научная догматика. Это придумывают в кабинетах лучшие ученые своей эпохи. То есть расизм – это не какая-то дикость народная. Традиционному обществу расизм вообще не свойственен. Если вы придете в какую-нибудь деревню и попытаетесь развести телегу о том, что надо всех негров, всех арабов задвинуть, они это просто не поймут. Не потому что они добренькие, а потому что эта концепция слишком оторвана от их бытового мира. Им покажется, что ты городской какой-то заучка, который толкает какие-то сложнейшие концепции. Ненавидеть, как все знают, надо своего соседа-пидора, который забор поставил не по положенному, и у которого свинья постоянно в мой огород заходит. Чего я каких-то арабов буду ненавидеть, каких-то негров, рассуждать о том, что они неполноценные? Мне это вообще неинтересно. Я могу над этим поугарать, но всерьез я в это верить не буду. А вот у ученых времени много. Они об этом с удовольствием поговорят в силу своей образованности. Очень быстро появляется наука физиогномика, появляется понятие «лицевой угол». Если ваши предки разговаривали на санскрите, значит вы арийская раса, значит вы раса высшая. Вам свойственны такие черты, как дисциплинированность, склонность к созиданию, уважение женщин. Если ваш лицевой угол слегка наклонен в другую сторону, вы принадлежите к другой расе. Вам свойственна эмоциональность, дикость, женские изнасилования. И вот вам, здрасте бабушка, расизм подвезли.

Многие современные левые, которые так любят опираться на науку, когда рассуждают о, например, теории привилегий, когда рассуждают о гендергэпе, они забывают, что ровно так же на науку опирался и расизм в 19 веке. И многие из активных левых, которые переубеждают всех вокруг, что в окультуре не существует, что позитивная дискриминация – это хорошо, что нельзя указывать, например, пол и расу и национальность преступника. Ну, вы знаете. Я всегда говорю, что такие люди, такие активисты, они в 19 веке также уверенно говорили бы про то, что черная раса является расой подчиненной, а если бы они родились в СССР в 20-30-х годах, они были бы самыми ярыми комсомольцами. Это просто склад характера. А какая сейчас господствует идеология, которую они подхватывают, это вещь вторичная.

Моссе на самом деле копает одну и ту же тему раз за разом. Он издает книги про нацизм, про фашизм. Его предпоследняя книга на эту тему называется «Павшие герои». Это книга о том, как меняется образ воина. Представьте, вот как мы смотрим сейчас на воинов в конце 20 века. Это совсем недавнее явление, потому что до 19 века воинов обычно захоранивали в общих могилах, простых солдат рядовых. Никто даже не считал нужным выделять подвиги простого народа. То есть какой-нибудь Александр Матросов – это явление совершенно недавнее. Представить его там в 17 веке было невозможно. Я помню, рассматривал одну из картин в какой-то галерее. Огромное панно, просто на всю стену, 10 на 10 метров. Там стоит гигантский полководец на первом плане. У него настолько все детально прописано. Знаете, шпоры на коне прописаны так, что ты можешь разглядеть каждую чеканочку. А за ним стоит огромная масса людей в долине, которые воюют. Когда ты приближаешься, ты видишь маленькие-маленькие такие фигурки, и у них даже лица не прописаны. Просто такая гладкая кожа на лице, а потому что не надо им лица иметь. Я сейчас попутно для себя читаю биографию писателя Войновича, очень хороший писатель советский, и он описывает, как в 1950-х годах он служил в Польше, там погиб парень, выполнял служебный долг, то есть не дезертир, не пьяница, и этого парня хоронят в Польше в могиле под лейблом «Неизвестный солдат». И он такой, в смысле, неизвестный. Мы все знаем его имя, фамилию, год рождения, все известно. Но при этом советская военная структура ставит ему памятник неизвестному солдату. Это остатки традиционного отношения к воину. Потому что героем может быть только офицер. И вот после этой книги Моссе задумывается: а почему я рассказываю только про историю воинов? А не надо ли мне вообще копнуть образ мужчины? Как он менялся? Ведь на самом деле Моссе ходил всегда вокруг мужского образа. Когда копал нацизм, фашизм, солдат. Он как будто всю свою жизнь шел к этой одной книге. Вообще не можем разговаривать ни о политике, ни о любой войне, ни об общественных организациях. Потому что мы раз за разом будем упираться в то, что организации эти ведут себя определенным образом, а понять этот образ можно только поняв мужчин. И вот тут важное понятие возникает: настоящий мужчина. Это, знаете, такая коробка красивая, а содержимое ее постоянно меняется. В один раз ты засовываешь руку, там шоколад дубайский. В другой раз ты достаешь оттуда шпроты. В третий раз кусок хозяйственного мыла. Как так получилось, что наше понимание мужественности постоянно меняется? Мы сейчас пройдемся по всей истории, начиная от племенных времен до... заканчивая, ну, я думаю, 21 веком, если успеем. Это будет очень интересное путешествие. У нас даже, вот, позвольте, такой самый попсовый пример. В нашем сейчас стереотипе о мужественности размер члена имеет очень большое значение. Сказать мужчине, что у него маленький вялый член, это фактически обесценить его как мужчину. При этом в античной Греции на всех скульптурах маленькие члены. Потому что большой член, такой, знаете, венозный, надутый, с залупой, это атрибут варвара. Дикого, животного, первобытного, который не контролирует себя, который живет эмоциями. А вы знаете, кто эмоциями еще живет? Женщины и животные. То есть человек с большим членом автоматически идет к женщинам. Такое же существо, которому нужен хозяин. А без хозяина что будет с варваром? Побежит трахать всех подряд. Он же никогда ни диспут философский не построит, ни образует государство, ни симфонию не напишет. Поэтому у варвара всегда член до колен. Если ты древнего греха хочешь оскорбить, нарисуй его портрет с членом до колен стоящим. И это самый попсовый момент. В дальнейшем мы будем разбирать более тонкие материи. И общего канона мужественности никогда не существовало. Мы со временем вообще придем к такому жуткому выводу, что мужественность после 18 века – это винегрет, в которую каждая хозяйка добавляет то, что ей угодно. Реальный мужчина и образ мужественности – это совершенно разные вещи. И тут же возникает вопрос. Вот есть устойчивое выражение «настоящий»

Почему нет выражения «настоящая женщина»? Многие сторонники мужского движения видят в этом дискриминацию мужского. В каком-то смысле она есть, но на самом деле эта дискриминация сыграла даже в плюс мужчинам. Потому что настоящим мужчиной не рождаются, им становятся. Это определенные качества созидательные, аккумулятивные. Это воля, сила, ум, деньги, порядочность. Ребенку это не дается. То есть мужчина становится все более настоящим по мере своего взросления, по мере преодоления проблем, по мере духовного роста. Мужчина это затвердевшая в огне глина, которая стала изящной вазой. Без огня и без испытания мужчины не бывают. А вот женщина наоборот. Женщине ничего не надо делать, чтобы остаться настоящей. Она рождается женщиной. Ее самоценность и самоцель появляются в ней с момента рождения. Мать – хранительница очага. Женщине надо оставаться прежней. Женщине надо не потерять. Мужчине надо приобрести, а женщине всего лишь не потерять. Это цветок, который должен пребывать в идеальных условиях. Если условия не идеальные, цветок начинает быстрее вянуть. Ей нужно не влипнуть в историю, не потерять репутацию, остаться целомудренной, наивной, чистой душой, послушной, цельной, не испорченной суждениями, знаниями. То есть мужчин с детства учат действию, а женщин – пассивности. А теперь угадайте, в какой группе будет больше ученых, воинов, предпринимателей, философов. Я думаю, отсюда исходят корни гендерного разрыва. То, что даже в развитых европейских странах сейчас мужчины получают все равно больше среднюю зарплату, чем женщины. Потому что мужчинам больше надо. Сейчас это, конечно, меняется. Сейчас и девочек воспитывают уже с установками «ты должна добиваться». Но мы до сих пор тащим за собой эту телегу, когда мужчине надо добиваться, а женщине главное не потерять. И поэтому раньше, в старые времена, всегда деятельные мужчины хотели ребенка мальчика. Потому что как воспитывать девочку, если ее цель это сохраниться? Это же неинтересно сохранять, интересно развивать. Что интереснее, нарисовать картину методом проб и ошибок или сохранить холст таким же белоснежным, как в начале? Вообще понятию мужчина и мужественное много-много тысяч лет. Еще греческий философ Ксенофонт писал, что мужеской природе нужно переносить жар, холод, ходить в походы, на войну, а женской природе сидеть дома. Долгое время вообще считалось, что мужчина по своей сути инструментален, то есть ему интересен внешний мир и способ его изменения, а женщине интересен человек. Но не как объект исследования. То есть у нас же тоже есть какие-нибудь философы, которые исследуют человека. Нет, женщине не интересен человек просто как человек. Просто побаюкать его, посюсюкать с ним, посмеяться, испугаться. То есть женщина экспрессивна. Ей нужно постоянно взаимодействовать с людьми. Но при всем при этом Геродот замечал, что это только у нас так. А если вы поедете в Египет, там мужчины сидят дома и ткут, а женщины ходят на базар. То есть даже греки видели, что канон мужественности и женскости, он отличается в зависимости от культуры. Бытует, например, мнение в такой популярной площадной психологии, что мужчина по своей сути это добытчик, охотник, а женщина это смотрительница за очагом, такой контролер быта. Чтобы проверить, так это или не так, мы берем племенной строй, это самая исконная формация, в которой жили люди, мне кажется, 95% времени, которое люди как вид биологический просуществовали, мы прожили именно в племенах. Мы берем племена, которых в 20 веке и 21 еще сохранилось много на земле, и смотрим, действительно ли мужчина добытчик, а женщина смотрительница очага. Да, такая группа племен есть. Есть категории племен, где женщина тоже ходит на охоту, тоже удит рыбу. Есть такая модель, где мужчина охотится, а женщина собирает корешки и травы. И есть вообще категория племен, где и мужчина, и женщина добивают каждый сам для себя, и в семье не объединяются. То есть на свете есть все модели. Вообще считается, что концепция мужчина-охотник, мужчина-добытчик, она появилась потому что... Крупная добыча никогда не ходит рядом с лагерем. Нет такого, что ты разбил лагерь, а вокруг тебя зубры ходят, как в мультике Диснея. Нужно отойти на какое-то расстояние. А существо с детьми на большие расстояния ходит тяжело. Поэтому женщины остаются дома, а мужчины идут на охоту. Но так происходит только в тех племенах, где добыча ходит далеко от лагеря. Если этого не происходит, то мы видим другую картину. Женщины вполне себе успешно охотятся вместе с мужчинами. Или была другая трактовка, когда объясняли, как так получилось, что когда появилось сельское хозяйство, землевладельцами стали только мужчины. И начался патриархат, когда женщина сидит дома, у нее нет прав, она принадлежит сначала отцу, потом мужу. А почему не и женщины заняли ведущее место? А потому что, скорее всего, когда ты добываешь и разрабатываешь землю, ты очень много работаешь на границах своих наделов, скажем так. Да. И ты часто сталкиваешься с другими племенами. Это автоматически связано с войной. А война – это чисто мужское дело, конечно. Анализировали некоторые племена, у которых наделы были не на границе с другими племенами. То есть племена без соседей с одной из сторон. И там женщины становились землевладельцами. То есть миф о мужчине-добытчике и женщине, которая сидит с детьми, хранит очаг и делает уют. Это, скорее всего, по большей части кабинетная теория конца 19 века. Теория исключительно мужская, но сейчас эту теорию очень активно, доработав, допилив напильником, используют и женщины, чтобы объяснить свой образ жизни, почему они не хотят идти на работу. Очень часто мужественность и маскулинность связывают с физическими размерами мужчин. Да, мужчины почти всегда сильнее, мощнее женщин. И этим описывается, что исконно поэтому мужчины были главные. Но по такой логике получается, что во главе мужчин должен стоять самый крупный самец. И вот такого почти ни в одном племени не наблюдается. Нет ни одного сообщества традиционного, где во главе стоят самые сильные мужчины. Таких гачи-мучи племен найдено пока не было. Значит, все-таки критерий физической силы не так-то и важен среди мужчин. То есть женщины стали подчиненными не по этой причине. Во главе сообществ встают, как правило, люди, которые обладают синтезом двух качеств. Первое – это умение предсказывать будущее, опираясь на прошлое, то есть составлять некую карту будущего, по которой твои соплеменники будут идти. Поэтому, кстати, в любых зрелых мужских сообществах интеллектуалы уважаются. Это были жрецы, священники, сейчас ученые, мыслители, потому что это люди, которые предсказывают будущее, опираясь на прошлое. То есть их знания, их интеллект несут предиктивную функцию. Любая наука, которая не имеет предиктивной функции, по большому счету бесполезна. Поэтому в мужском сообществе физик всегда будет уважаться больше, чем психолог. Потому что в физике предиктивность почти стопроцентная. Если ты узнал какой-то закон физический, например, что действие равно противодействию, он будет соблюдаться везде и всегда. На основании этого ты можешь выстраивать какую-то модель и жизнь сообщества. Психология же наоборот, это наука дескриптивная, она описывает то, что происходит, но если ты попросишь ее предсказать что-то, она ошибется, наверное, в половине случаев. Поэтому традиционно мужчины психологию не котируют. А второе, это желание лидерствовать. То есть ты должен хотеть управлять и рассказывать людям, почему ты управляешь именно таким образом. Если твои прогнозы сбываются... люди будут за тобой признавать право на лидерство. Физический размер тут вообще никак не фигурирует. Если бы люди были одиночными животными, наверное, самыми сильными, самыми крутыми, авторитетными охотниками стали бы самые сильные мужчины. Скорее всего. Но люди животные стайные. Мы приматы. Скорее всего, мужчины одержали победу над женщинами, стали во главе почти всех сообществ по немного другой причине. Среди всех стереотипов мужественности, которые выдуманы, выдуманы, выдуманы, есть одна действительно биологически детерминированная штука. Это склонность образовываться в союзы. И вот тут женщины проигрывают очень сильно и очень быстро, потому что мужчины могут практически моментально образовать прочный иерархический союз с очень справедливым распределением добычи. Женщины, начиная с приматов... Это делать не умеют. Когда появилось секвенирование генома ДНК, начали брать в стае шимпанзе и выяснили интересную вещь. Шимпанзе друзья, которые все время терлись вместе, которые самок добывали вместе и добычу, они почти всегда, как правило, оказывались братьями по матери. А в моменты каких-то всеобщих военных операций, эти шимпанзе вот этими двойками-тройками умеют объединяться в большие структуры, то есть, например, надо напасть на соседнюю стаю или разграбить огород фермера, они объединяются в эту группу, набегают, воруют, справедливо делят добычу и разбегаются. Самки за этим замечены не были ни у одних приматов. То есть, видимо, вот это качество мужчин и сделало главными. Мужчины более способны к кратковременным альянсам. Самое большое разнообразие мужского и женского можно найти, конечно, в племенах. Самые, что ни на есть, традиционные общества. У нас сейчас очень часто это выражение используется в мире. Традиционные ценности. На самом деле, по-хорошему, традиционные ценности – это ценности охотников-собирателей. В Южной Америке есть группа «Полимен», в которой у мужчин есть так называемый мужской дом. И мужчины в этом племени идентифицируют себя не по своей семье, в которой они живут, а по дому мужскому, в котором они тусуют. Эдакая чайхана. И мужчины ведут себя очень странно в этом доме. Они чилят, лежат в обнимку, трогают друг друга за гениталии в шутку, чешут друг друга, массируют, плачут друг у друга на плече, рассказывают страшные истории. То есть сделают все то, что сейчас мы бы никак не назвали мужественным. Женщинам заходить в этот дом категорически нельзя, даже подглядывать нельзя. Если женщину ловят за подглядыванием, ее насилуют толпой. И суть группового изнасилования не в получении удовольствия. Мне кажется, довольно сложно получить сексуальное удовольствие, когда тебя просовывают в толпе на 20 секунд к женщине, которая вся грязная, уже кругом мужики. Суть группового изнасилования в доминации.

Выпуск: ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".
Фрагмент 6/16:

И наказании. А еще в мужской инициации. То есть, если в этом племени вы расскажете старый советский анекдот, позвольте, я его сейчас расскажу. Он совершенно не детский. В Иркутске, 70-е годы, Советский Союз. Чалятся арестанты, и скучно, делать нечего. Вот зашел разговор о женщинах, то да сё. И интересуются у пожилого арестанта, самого такого, знаете, авторитетного сидельца. Сергей, а вот ты все время молчишь. Ты свою жену вообще, извиняюсь, ебешь? Он так подумал, подумал и говорит: нет, не ебу. А за что? Она же не косячит. Вот этот анекдот члены племени поняли бы прям дословно. То есть в их... обществе групповое изнасилование это наказание членам. И гомоэротизм группового изнасилования зашкаливает. Вообще, можно делать отдельный подкаст по групповым изнасилованиям, потому что это настолько исконно мужское, исконнее не представишь. От обезьян до последних мировых войн везде мы находим упоминания групповых изнасилований. Если это не останавливается сверху, мужчины всегда, объединяясь в большие группы, занимаются групповыми изнасилованиями. И с одной стороны, это очень гейское действие. Потому что ты буквально вымазываешься в сперме десятков мужчин. Но при этом, когда в этом племени сказали, что у белых мужчин у нас есть такое понятие, как гомосексуализм, они вот так вот посмотрели и говорят: ну вы, конечно, странные типы. Как можно быть геем? То есть вы представляете, они сидят в домах, трогают друг друга за члены, вымазываются в сперме друг друга, но при этом само гейство кажется им странным. Вот это и есть исконно традиционные мужские ценности. Вообще, весь этот мужской фалоцентризм, построенный вокруг члена, он вообще не про страсть, он про власть, как я уже сказал. И это мы прослеживаем даже у обезьян. Есть обычай у некоторых видов обезьян, когда самец показывает регированный член другому самцу. Если он более доминантный, другой самец принимает подчиненную позу или убегает. Если не принимает, начинается драка. В Ветхом Завете есть строчки: у кого раздавлены ятра, или отрезан детородный орган, да не войдут они в общество Господне. То есть мужчина, потерявший свою мужскую силу, мужской член, яйца, он перестает быть мужчиной. Мы видим это что в мире приматов, что в древнем мире скотоводов бронзового века. Отсюда культ петухов, угрозы выебать, изнасиловать от мужчин к мужчинам, это на самом деле прорывается что-то очень и очень древнемужское. Я помню, мы в детстве решили строить штаб. Как-то раз, нам было лет по 9, мы пошли через дорогу, там продавали стройматериалы. Мы хотели там гвоздей купить, кое-каких досок. Вот стоим, компания восьмилетних мальчишек. И там продавцом был какой-то 20-летний лоб, такой, знаете, деревенский, и он подзывает нас, говорит: гвоздь вам, да? Вы видите, там мужчина на бэхе стоит, мужик. А вы в курсе, что этот мужик может вас всех в жопу выебать без смазки? И смотрит на нас. Этим он хотел показать не то, что это мужчина гей, а то, что он настолько авторитетный, ну он видимо какой-то из криминала местного был, что он может даже вот это сделать. Я прям жестко загнался, мы шли обратно и мы както прям были подавлены. Это далеко не всем нравится. То есть мы почувствовали ясно такую экзистенциальную мужскую угрозу. Нам тут же захотелось стать взрослыми сильными мужчинами, чтобы никто с нами этого сделать не мог. Помните, было какое-то исследование, что чуть ли не половина русских мужчин регулярно сверяют свои поступки, образ мышления с тем фактом, что если они попадут на зону, их там могут выебать в жопу. То есть надо себя по жизни вести так, чтобы минимизировать шанс этого. И огромная часть десятки миллионов русских мужчин постоянно с этим сверяется: типа, вот я вот эту прическу сделал, или я вот так отреагировал, или я общаюсь с этими людьми. А вот за это на зоне могут выебать или нет? Так вот, вот этот фалоцентризм это исконно мужское на самом деле. И попутно, кроме фалоцентризма, в традиционной мужественности всегда присутствовал логоцентризм. Преобладание разума. То есть мужчине одновременно приписывается холодный рассудок, рациональный аналитический ум и владение своими чувствами. И мы вот этот логоцентризм находим в описаниях самых древнейших философов планеты. И попутно мы находим иронию над логоцентризмом от философов древнего Египта до наших дней. У да Винчи было, у мусульманских богословов, у древних греков, у египтян, у средневековых схоластов. Всюду идет такой юмор, что как только встает член... мужская голова отключается. В современных мемах тоже миллион этому упоминаний. То есть у нас получается логоцентризм и фалоцентризм. Они оба входят в концепцию такой традиционной маскулинности, но они друг другу противоречат очень сильно. То есть мужчина одновременно безрассудно силен и может всех трахнуть, но одновременно он может в любую секунду остановиться и своим умом сказать: «нет, я этого не буду больше делать». И одновременно мужчина еще и смеется на своей неспособности это сделать. То есть легенда мужественности изначально соткана из противоречий, а это не очень прочная ткань. Но более умная модель, она соединяет фалоцентризм и логоцентризм не в одном мужчине, а в обществе. Потому что смотрите: фалоцентризм это воин, состоящий членом, идущий в атаку, а логоцентризм это жрец или философ. Это все мужское общество описывается как слияние фаллоса и логоса. То есть кто-то создан ебать, доминировать и показывать мужскую силу, а над ними стоят философы и жрецы, которые все это дело ограничивают. Являются эдакими предохранителями мужского общества. Если мы присмотримся, то все традиционные общества так и построены. Казалось бы, сидит старейшина, дряхлый, бородатый, говорит медленно. Но все мужчины-воины его слушаются. Хотя, казалось бы, подойди, ударю разочку, он сам рассыплется. Но общество, в котором мужчины так сделали, они проиграли. Потому что старейшины выполняют роль разума, контролирующего чувства. И затем традиционно много где описывается вот эта связь Логоса и Фалласа как молодости и умудренной старости. И одно без другого существовать не может. А где тут женщины? А женщины всегда были обособлены от мужского. Мы уже упомянули первый способ обособления женщин, это мужской дом. Это довольно экзотичный способ. Второй, более распространенный, это старый средиземноморский тип, называется «домашнее женское гетто». То есть женщины сидят дома, женщины ткут, женщины готовят, женщины занимаются на женской половине своими делами, а мужчины ходят по улицам, по базарам. Мужчина живет на улице, мужчина выставляет себя наружу, на показ. Есть даже описание у древних философов, описание так называемых домашних мужчин. То есть мужчина, который сидит дома и не выходит к людям, он подозрителен, он нездоров, над ним смеются, что он как курица на наседке сел и не выходит. Потому что мужчина должен смотреть в глаза другим мужчинам, он должен взаимодействовать. И вот это есть самое такое первое упоминание маскулинности. Мужчина должен быть на виду, женщина должна быть спрятана дома. Поэтому в европейской культуре домоседство мужское есть самовольная и самостоятельная ментальная кастрация. Сейчас культ мужских сообществ по сути исчезает. Я не знаю, где можно сейчас найти чисто мужское сообщество. Женщины проникли везде. Я помню очень любопытный момент. У меня был товарищ, вообще далекий от всех этих тем, поэтому все, что он говорит, это есть исконное. Он нигде не мог это вычитать. Тогда помните, году в 20-м начали женщин-арбитров на мужской футбол ставить. И мы как-то смотрели матч, там была женщина-арбитр, и он так смотрит, смотрит и протягивает: да, не осталось больше мужского мира. Женщины теперь везде-везде стремятся войти к нам и быть с нами. Не дают нам побыть одним. И это на самом деле очень тонкое замечание. Потому что только в мужском обществе мужчина может стать настоящим мужчиной. Он может придуриваться. Он может лихачить. Он может никого из себя не играть. Мужчины открываются только в мужском обществе. В смешанном сообществе мужчина должен очень сильно себя ограничивать. Он должен атрофировать все свои чувства. Он должен надеть на себя эмоциональный пояс целомудрия. Забавно, что женщины говорят: мужчины, показывайте свои чувства, не стесняйтесь. Но именно из-за женщины мужчины и перестали показывать свои чувства. Именно смешанные общества привели к краху традиционной мужественности, которую мы сейчас описывали. И мы плавно переходим к предмету сегодняшнего подкаста. Мы нарочито поверхностно пробежались по традиционной древней мужественности, потому что это вообще не предмет нашего разговора. Мы сегодня не будем про нее особо разговаривать, я просто дал краткий экскурс. Какая может быть мужественность, непривычная нам? Я сводил вас в музей диковинок, а теперь открываем амбарные книги и погружаемся в современность. А говорить мы будем про другую мужественность. Без домов мужчин, без домашних гетто, без групповых изнасилований, о маскулинности привычной нам, которую нас учат книги, родители, которые мы впитали в себя. И эта мужественность появилась никак не позднее, чем в 18 веке. А закрепилась эта мужественность уже в 19 веке, даже в начале 20-го. Тогда на Земле была эпоха модерна. Поэтому эту мужественность мы будем так и называть модерновая мужественность. Что произошло в 18 веке? Почему появилась кардинально другая мужественность? В 18 веке, как я уже говорил, интеллектуалы начали разделять людей по группам. Есть мужчины и женщины, есть разные расы, есть разные народы, появилось научное мышление. И, соответственно, встал вопрос: а кто такой мужчина? До 18 века никому в голову не приходилось объединять такую огромную массу, как половина населения Земли, в одну группу. Если мы возьмем древний мир, если мы возьмем средневековье, новое время, есть крестьяне, есть господа, есть купцы заморские. Понятие, что мы все мужчины, оно даже в голову не входило. В смысле все мужчины? Как я могу быть таким же мужчиной, как аристократ? или например как водовоз какой-то? Я не мужчина, я...

Выпуск: ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".
Фрагмент 7/16:

Не немец, не русский, живу вот в этой области, являюсь купцом, являюсь представителем такой семьи. Все, моя идентичность на этом заканчивается. Только с 18 века всех людей с членом и яйцами начинают выделять в одну группу огромную, которую называют мужчины. И, соответственно, раз ты выделяешь всех в одну группу, все эти люди должны быть друг на друга чем-то похожи. Вот такое мышление возникает впервые. В это время впервые еще выделяют и женщину. Появляется такое понятие, как женственность. До 18 века никакая девушка бы не поняла, если бы ей сказали, что она очень женственная. Это выражение не имело смысла. Вот смотрите, 18-19 век. Как рисуют женщин? Она всегда мила, обходительна, ласкова, целомудренна, чиста. Ее всегда рисуют с маленькими детьми. В деревьях к ней подходят олени. Она чистота, она идеализм, она связана с прошлым, с чем-то чистым, с чем-то исконным. Женщина приводит нас всех в этот мир, рожает. Образ мужчины всегда меняется. Мужчина встречает своим лицом будущее. Он уходит в походы, он уходит на войну, он занимается рисковыми делами. Женщина хранит прошлое. До 18 века, если вы придете в какую-нибудь средневековую деревню и попытаетесь объяснить, что вообще мужчины связаны каким-то кодексом, на вас будут смотреть очень странно. Может, даже спустят на вас свиней. Все знают, что есть такое явление, как бача-бази, да, в Афганистане, в Пакистане. Это когда молоденькие мальчики отдыхают со взрослыми мужчинами, и эти молоденькие мальчики накрашены, как женщины, поют женскими голосами. Но когда они вырастают, они, как правило, становятся обычными мужчинами. И это традиционная ценность. Это традиционная мужественность. Сейчас нам даже в голову это прийти не может. Если какой-то мальчик в детстве был накрашенный и терся от взрослых дядей, он никогда не станет мужчиной. Мы никогда его не примем в свой круг. Более того, мужчины, которые позволяют этому мальчику тереться в своем обществе, тоже у нас, скорее всего, будут лишены мужественности. Я думаю, многие современные квиры, трансы, левые, женственные мужчины с манерными повадками, они вполне бы себя уютно чувствовали в традиционном средневековом обществе. Все бы видели, что они чем-то отличаются, но тогда все чем-то отличались, собственно говоря. Все люди были очень разными, не было никакого канона мужественности. Даже взять понятие гомофобия — она была придумана кабинетными учеными в начале девятнадцатого века. То есть сама идея: "Давайте выискивать, геи вредны, давайте их сжигать массово" — это никому в голову не приходило. Никому не приходила мысль, что геи могут испортить наш генофонд, очернить нашу нацию, есть там гей-пропаганда. Никому бы в голову в средневековье такой сложный конструкт бы не пришел. Появляются законы против них, суждения, книги. То, что можно назвать антигейский лор. Потому что если ты говоришь о мужском, тебе обязательно нужен контртип. Если ты говоришь "все мужчины объединены в какую-то общность", тебе обязательно нужно показать, что бывает с теми, кто не мужчина. И вот тут вот геи попадают просто идеально. Из них сделали контртип. Но это же естественно. Если мы говорим о патриотах верных, обязательно всплывут в разговоре и какие-нибудь релаканты, которые бежали через верхний Ларс. Любому явлению, любой группе должен быть кто-то противопоставлен. Тебе тяжело придумать какую-то группу, у которой нет антагониста. У нас мышление очень склонно к дуализму. Если мы хотим усвоить понятие "черный", нам также быстро нужно усвоить понятие "белый". Без этого мы не поймем черноту. В этом, мне кажется, лежит одна из главных когнитивных ошибок человека, потому что мир устроен не так, скорее всего. Реальность устроена по типу градиента, то есть мягкий, плавный переход. Нет такого в реальности, что есть белый, а есть черный. Это наше мышление настолько упрощает реальность. Как мы говорим, человеку бывает или грустно, или весело. А на самом деле не существует грустно и весело. Существуют сотни состояний промежуточных, каждая из которых является самостоятельным. Не бывает успешных людей, не бывает неудачников. Есть сотни-сотни градаций. Ну ладно, речь не об этом. И при этом это должен быть довольно массовый контртип, но не настолько массовый, как женщины. То есть ты не можешь противопоставить мужчин и женщин, потому что в этой модерновой мужественности женщины дополняют мужчину. Они не противостоят мужчинам. Мужчине противостоит ненастоящий мужчина. А в те времена это геи, это цыгане, это евреи. Чернокожие, да, но их тогда было очень мало в Европе, поэтому скорее нет. Вы можете даже, знаете, в национальном найти это стремление к контртипам. Если мы рассуждаем о русских, вот есть, например, русские, обязательно надо объяснить, кто такой нерусский. Причем объяснить не через каких-нибудь африканцев или индонезийцев, а объяснить через людей, которые живут тут с нами рядом, но русскими не являются. То есть, если я хочу понять, почему Петя из Питера и Ваня из Краснодара русские, я должен обязательно привлечь Джаншута и показать, вот таджик, вот он нерусский. Чтобы было понятнее, кто такой русский. И в дальнейшем мужскому контротипу, и евреям, и цыганам, и геям уготована довольно жалкая участь. Мы видим, как они начинают себя вести с 19 века. Либо они пытаются рядиться настоящими мужчинами, либо показательно отвергают все, что связано с мужским. Ты родился женственным мужчиной, например, манерным. До 19 века ты спокойно себе жил. Тобой, может, чуть-чуть угорали, но ни у кого не было мысли выделять тебя в отдельную структуру. С 19 века у тебя два выхода. Либо ты пытаешься показаться больше мужиком, чем все остальные мужики. Вы знаете, как фоткались раньше пиздюки — у них руки никогда по бокам тела ровно не лежали, их они немножко от тела отводили. А это потому, что у качков, которые слишком перекачивают трицепсы, у них трицепсы мешают положить руки на тело. И они копировали походку и становку качка, хотя на самом деле были страшными дрочами. Это отдельная дисциплина, наука казаться более маскулинным, чем это есть на самом деле. И почти всегда это выглядит жалко. Либо ты становишься вот таким типом, условным оксимироном, который пытается излишне брутальным себя показать — брутальнее брутального, больше Рейлис, чем сам король. Либо ты говоришь: "Пошли вы, мужики, нахер, раз вы нарекли меня не мужчиной, вы увидите, каким может быть не мужчина. Я буду откровенным педиком. Я повешу себе сережки. Я накрашу губы. Я буду ходить в платье. Вы меня не принимаете в мужчины, а я и сам к вам не пойду". То есть к контротипу. Правильно. Предрасположено стать с 19 века либо подделкой под мужчину, либо карикатурой. И там, и там роль неблагодарная. И сейчас, если вы смотрите на ЛГБТ-движение, оно стремится геев сделать в основном карикатурными. То есть настолько не мужчинами, насколько это возможно. Микродермалы, крашеные волосы, выпячивай каждую деталь, чтобы показаться ненастоящим мужчиной. И да, самые внимательные подметят, что феминистическое современное движение то же самое делает с женщинами. То есть радикальная феминистка должна показаться настолько неженственной, насколько это возможно. Раз вы меня не принимаете в женщины, я вам покажу, что значит настоящая неженщина. Я подмышки брить не буду. Я волосы сбрею на голове. В идеале же гею, наверное, свойственно просто жить свою человеческую жизнь и быть собой. Но после 19 века это становится невозможным, потому что его делают контратипом. Еще раз повторю, что до 18 века о мужественности говорить смысла не было, потому что общего канона мужественности не существовало. У каждого сословия была своя мужественность. Люди делились на тех, кто работает, на тех, кто воюет, и на тех, кто молится. И у каждого из них своя мужественность. Если немного упрощать и выделять две мужественности: первая — мужественность сословия, которое живет на нетрудовые доходы, например, аристократы и землевладельцы. И мужественность крестьянина, который живет на земле. Эти две мужественности веками развивались эволюционно по разным стезям. И это все приводит к тому, что к какому-нибудь 17-18 веку крестьянин даже внешне настолько отличается от аристократа, что вам в голову не придет поставить их рядом и сказать "это мужчины". Криворукий крестьянин, не умеющий трудиться, перестает быть мужчиной. У аристократов наоборот: если ты много работаешь руками, ты какой-то странненький, потому что настоящий мужчина не должен брать в руки ничего тяжелее сигары. Вы думали, я скажу "хуя"? Но нет, это приличный подкаст, нас слушают дети. Но-но. Аристократ тоньше, изящнее, избалованнее. Он может позволить себе хандру. Мужик на земле всегда брутальнее, всегда сильнее физически, всегда более приспособлен к тяготам. Вы помните, как у Обломова? Как Обломов сидит и говорит: "Ты мне говоришь, что другие переезжают легко, да, из квартиры в квартиру. А ты знаешь, какие бывают другие мужики, которые легко и холод переносят?" И жару, и жажду, и дискомфорт. Разве это мужчины, условно говоря? Ты посмотри на меня, какой я барин. Я в руках никогда ничего не держал, у меня руки холеные. Обломов подает это с гордостью, потому что это мужские качества среди аристократов. Но при этом никакому из аристократов, утонченных, не придет в голову комплексовать, что мужик рядом с ним брутальнее. Потому что он смотрит на мужика не как на человека, а как на пса. Вот сейчас сильно бы ты комплексовал, что твоя собака, какой-нибудь огромный доберман, у него больше хуй, больше яйца, она рычит сильнее тебя? Да нет, это никак не колеблет твою мужественность, потому что собака тебе не равна. Вообще это отдельная культура сепарировать сословия в уме. Например, разговаривать при своих слугах о личном, совершенно их не стесняясь. Отсюда привычка в дорогих ресторанах официантов подбегать, подливать вино, стоять в двух метрах за твоей спиной, или культура туалетных мальчиков. Меня это всегда напрягало, потому что я человек советский и постсоветский. Разумеется.

Я рос в мире, где никаких слуг не было, и для меня вот этот парень, который стоит мне и подливает, для меня он такой же человек, как я, только чужой, и я не хочу, чтобы он меня слушал. Но человек, который родился в доме, где были слуги, его это, как правило, не парит. Он изначально уже умеет отделять слуг в отдельную категорию. Вот как ты не стесняешься какать при коте? Я думаю, ты не стесняешься. Я надеюсь на это. Давайте сейчас немного разберем мужественность аристократическую, средневековую, мужественность рыцарскую. И чтобы ее разобрать, мы возьмем культуру дуэлей. Вообще, если кто-то думает, что дуэли это что-то исторически древнее, он ошибается. Потому что дуэли появились уже в эпоху Возрождения в Италии, то есть уже после конца Средневековья. У рыцарей, традиционных феодалов, никаких дуэлей не было. У них было что-то похожее. Был спор поединком. Это в «Игре престолов» очень хорошо показали. Суд поединком – это когда у нас есть противоречие какое-нибудь значимое, и когда другими способами мы разобрать его не можем, суд феодальный присуждает нам бой. Мы деремся, и кто победит, тот вопрос решает в свою сторону. И к XIII веку это явление полностью, во-первых, потому что раздробленность феодальная потихоньку сходит на нет, образуется королевство, роль короля все сильнее, роль и права феодалов все меньше и меньше, и они плавно превращаются из мелких властителей на земле, реальных хозяев, они превращаются в очень высокородных чиновников. А что позволено хозяину, то чиновнику не позволено. Поэтому суды поединком заканчиваются. И к концу эпохи Возрождения появляется что-то другое, очень любопытное. Это называли часто «бой в кустах». Представьте себе, молодые итальянские аристократы. Кровь горит, но реальной власти у этих людей уже нет. Реальных денег у этих людей все меньше и меньше. И молодые итальянские аристократы начинают драться по вопросам чести. Вы знаете, это исконно что-то пацанско-русское. Вот это вот: «А ты чё как смотришь? А чё тебя ебёт? Как я смотрю, что ли? А ты кто по жизни? А ты кто по жизни? А чё ты сел на нашу лавку? Это лавка девятого б». Вот это вот оно. Вот из-за этого итальянские аристократы на улицах Генуи и Венеции дерутся постоянно. Кто-то дорогу не уступил, кто-то на женщину не так посмотрел, кто-то громко посмеялся и кого-то это оскорбило. Обычный такой бой, знаете, как проходил? Отходят в кусты, достают оружие, которое есть при себе, а при себе, как правило, у них были кинжалы, у них не было доспехов, потому что к тому времени уже феодалам запретили одеваться в мирное время в доспехе и носить с собой мечи.

Типа: «Не надо носить с собой пушки в мирное время. Кинжалы можно». И вот они в кустах режутся за вот эту фигню, воспаленное чувство достоинства. Это самая гремучая смесь. Честно говоря, это то, почему самые страшные иерархические споры всегда вспыхивают между алкашами, которые в молодости были очень крутыми пацанами на районе. Потому что сейчас у тебя гнилые зубы, нулевое состояние и нулевая власть. А тогда ты вспоминаешь в свои 16 лет, как ты шел, и просто женщины на тебя смотрели вожделенно. И пацаны прятали глаза, потому что ты был какой-нибудь видный группировщик. А сейчас ты видишь, как вчерашние ботаны открывают бизнес. На языке аристократов это купчишки, которые становятся все богаче и богаче. Например, Медичи, знаменитая фамилия. Это кто такие? Они-то, понятно себе, в родословной там понаписали: «Рожден от дракона, совместно с Виверной». На самом деле, это мелкие банковские служащие. В старые добрые времена рыцарь даже бы привет не сказал такому. А сейчас он ходит к нему, закладывает фамильное золото. Медичи строят себе огромные замки, берут управление Венецией, Миланом, а ты бедный рыцарь. У тебя ничего нет. Вот ты сражаешься за какую-то иерархическую чепуху. Так появляются дуэли. Дуэль – это по сути драка воспаленного самолюбия. В дуэль могли вступить и изначально только равные. То есть представить дуэль крестьянина и аристократа, даже бедного, было невозможно. Потом дуэлянтами становились студенты, но обязательно равенство. Если тебя допускают до дуэли, значит, тебе признают равного. И, например, евреев в большей части Европы до дуэли не допускали. Много чести. То есть представьте, вот этот идеал мужественности аристократический. Он устроен так, что 90% людей, которые вокруг тебя, от него отрезаны. Ты просто не воспринимаешь их как мужчин. Вообще, история ранних дуэлей, она, на наш взгляд, очень странная и не похожая на то, что мы знаем под понятием дуэль. Представьте себе, 1500 год. Повздорили двое на площади. Молодой аристократ и пожилой. Молодой аристократ в пылу вызывает старого на дуэль. Отходят, берут шпаги, дерутся. Старый быстро обезоруживает молодого юнца, приставляет шпагу к его горлу и говорит: «Молодой человек, вы если на дуэль вызываете кого-то, вы сначала 50 уроков шпаги возьмите, хорошо? У вас же есть денежки еще остались». Убирает шпагу и уходит. Тот встает, берет кинжал, бросается на спину старику и закалывает его насмерть. Как вы думаете, как отреагировало на это аристократическое сообщество? Они сочли поступок молодого вполне себе достойным и мужественным. А вот поступок старика, который отвернулся и ушел, они сочли абсолютно женским, абсолютно немужским, презренным. Как бы мы сейчас отреагировали на мужчину, которого пощадили, а он в ответ кинжал воткнул в спину? Вот думаете, насколько сильно за 500 лет канон мужественности вообще меняется? Почему у нас такая ассоциация, что раз дуэль, значит, на шпагах? Откуда вообще взялось это оружие? Тяжелое вооружение, мечи, алебарды, было аристократам носить запрещено в мирное время. Только в строю, только когда позовет король. Можно было носить либо шпагу, либо дагу. Такая штука была, маленький кинжал, который руку защищает. Дага. Поэтому все дуэли были либо на даге, либо на шпагах. И если вы посмотрите вообще гравюры дуэлянтов, в дальнейшем, века уже с 16-го, 17-го, их всегда изображают голыми по торсу или в легкой белой рубахе развивающейся. Чтоб ты доспех тайком не надел под рубаху. Что происходит дальше? Королевская власть еще усиливается, еще, еще, и через сто лет после возникновения дуэлей она их запрещает. Римская церковь начинает вводить такие эдикты, что если ты умер на дуэли, тебя хоронят как самоубийцу за оградой кладбища. То есть себе ты больше, приятель, не принадлежишь. Ты принадлежишь королю, ты погубил королевское имущество. Так происходит везде в Европе, кроме Франции. Там было такое важное событие – битва миньонов, дуэль миньонов. Миньон – это по-французски «красавчик». Поспорили двое: один говорит: «Ты чё, как неучтиво разговариваешь». Второй говорит: «А чё с тобой учтиво разговаривать-то?». Договорились драться. Пока они спорили, их секунданты тоже поссорились и тоже решили драться, и тоже вызвали секундантов, и их секунданты тоже повздорили. В итоге массовая драка, массовая резня. Они дерутся в парке. Двоих оставляют на месте мертвыми, третьему отрезают кусок щеки и глаз, четвертого ранят в живот, его зашивают, но через два дня он садится на лошадь, хотя ему велено не садиться, и под нагрузкой у него лопаются швы, и кишки просто на лошадь все выпадают. И король всех этих мертвецов, высокородных, хоронит в роскошных гробницах, на кладбище отдавая им полный почет, не вникая в то, что римская церковь считает это самоубийством. И это был некий определенный сигнал аристократам: «Ты слуга, тебе нельзя драться. Но какой же ты мужчина, если ты зассал запрета?». Вы понимаете, как в армии было: самоволки запрещены. Но если офицеры узнают, что ты соблюдаешь этот запрет, к тебе будет насмешливое отношение, как к немужчине. Потому что да, тебя запрещают. Да, тебя накажут, если поймают. Но неужели в тебе не играет мужская, которая требует этот запрет отменить? Ты должен бастовать. Ты должен драться. Только не попадайся. И с этого момента дуэльная лихорадка переживает ренессанс по всей Европе. Какой-нибудь там 17 век. Рубятся вообще все. Просто основная причина гибели аристократов в ту пору – это зарезали на дуэли. Появляются профессиональные бритеры, которые очень круто научились драться. А потом ходят по обществу и всех задирают. Вызывают на дуэль, убивают. Просто ради развлечения. Был один знаменитый бритер французский. Он прожил всего 30 лет. Но за эти 30 лет он был в составе французской армии, участвовал в трех итальянских войнах, успел во время Варфоломеевской ночи зарезать кучу гугенотов, трахнул сотни женщин, причем при их мужьях. У него биография, знаете, как у современного горожанина за 50 жизней. Он занимался абсолютно гадским делом. Он соблазняет даму, а потом вызывает ее мужа на дуэль. Не то что вызывает, а просто говорит: «Че ты, будешь драться за честь своей женщины? Я ее вчера трахнул». И общество все давит на несчастного мужа, говоря: «Неужели ты за это не пойдешь драться?». А дуэли было освобождение в обществе только если ты инвалид, либо ты старше 60-ти. Прям видно, что ты пожилой человек. И представляешь себе ситуацию: твою жену трахнули, и ты должен вызвать его на дуэль, но ты понимаешь, что с той стороны – убер-машина по убийству. И ты идешь, по сути, на казнь. Ну и, конечно, тебя убивают на этой дуэли. И после этого твою жену еще раз трахают. И это без всякой твоей вины. Просто глаз бритера пал на твою жену, и в твоей семье случилась такая история. Я описываю французское общество какого-нибудь там 16-17 века. Время, на самом деле, жутковатое. Быть аристократом и соблюдать свою мужественность обходится очень и очень дорого. К 19 веку в Европе дуэли практически исчезли. Во-первых, массово появились пистолеты, и, по сути, дуэль превратилась в русскую рулетку, это неинтересно. Во-вторых, государство окрепли очень сильно. Начинает появляться концепция нации.

То есть понятие чести уходит в прошлое, появляется культура достоинства. Совершенно другая мужественность, другое мировоззрение. Забавно, кстати, вот на этом даже примере поглядеть, как государства-короли ограничивают оружие. В феодальное время ты мог ходить со своей бригадой по городам, носить с собой меч, быть в доспехах, потом тебе запрещают носить только меч и доспехи, говорят, шпагу можно, потом тебе запрещают драться за свою честь. Потом тебе запрещают шпагу, а сейчас ты даже дома пистолет не можешь иметь. То есть к тебе придут, тебя будут убивать, а ты в ответ заявление напиши. Так что историю Европы можно озаглавить как историю мужского обезоруживания.

Что же в России происходило? Как эта культура коснулась России? На Руси дуэлей не возникло в это время. Потому что если мы возьмем там 1500-е годы, 1600-е... Бояре и дворяне, если ты их оскорбишь, они первым делом бегут и пишут челобитную великому князю, а потом и царю. Говорят, такой-то, такой-то меня обидел, просьба его наказать. Такая вот законопослушность считалась на Руси делом достойным. То есть в Европе незаконопослушный, абсолютно не централизованный. Дуэль за дуэлью в России тишь да гладь. За 100 лет, там в 16-17 веке, по-моему, одна дуэль, и то это два иностранца на службе государя московского подрались, ну типа того. Но в 19 веке, когда это все в Европе затихает, в России, наоборот, начинается пик. То есть дуэль

Пушкина и Дантеса по европейским меркам это аномалия.

Кстати, были и женские дуэли в Европе. Конечно, они были до XIX века, до изобретения модерновой мужественности, когда женщине уже определилось место на кухне, с ребенком, в церкви. До этого времени были женские дуэли. Например, средневековая грамота Псковская какого-то XII века прямо прописывает, что если две женщины повздорили по теме любви, там, любовника не поделили, или в воровстве одна другую обвиняет. Они должны драться на рогатинах до первой крови. Но надо, чтобы они обе-две были знатного рода. Если что, даже Екатерина II дралась на дуэли. Еще успела до изобретения модерновой женственности подраться на дуэли. Причем, знаете, в каком-то там 17 веке женские дуэли, знаете, по какому поводу вспыхивали? Задокументирована куча случаев, когда они дрались, потому что платье на балу оказалось одного фасона.

Если мы сравним ранние дуэли и дуэли уже более позднего времени, мы нащупаем одну интересную деталь. Дуэлянты начали пожимать друг другу руки. То есть суть дуэли очень резко изменилась. Дуэль стала способом показать, что я не боюсь хорошей мужской драки. Это, знаете, такая мужская борьба, когда вы сначала деретесь, а потом вытираете кровь, а ты мужик, оказывается. «Да ты тоже не баба!» И два мужика идут в баню. Вот изначально ранние аристократы вот этим не занимались. Там драка шла до смерти. То есть, если ты пощадишь и скажешь «Да ты мужик, оказывается!», тебе в ответ просто кинжал прилетит, потому что ты шпагу отпустил. Вот эта призма начинает меняться век уже к 17-18. Начинает появляться достоинство. Мужчина – это тот, кто не боится драки, не боится крови, но абсолютно точно это не убийца.

От победы любой ценой мы приходим к концепции «достойно проиграть лучше, чем позорно победить». Это эволюция, которую проделала Европа лет за 400. Возникает то, что мы сейчас называем «спортивной культурой». Бойцы могут меситься на поле до крови, до сломанных ног, но потом ты пойди и руки пожми. Вот это новая мужественность.

Очень любопытно, что подобный переход был и в России. В 80-х, 90-х годах, когда было много молодежных группировок, дрались до смерти. Дрались до полного уничтожения соперника. Но потом, уже в нулевых годах, произошел слом. Начали драться, чтобы подтвердить мужественность. То есть это на самом деле две разные драки. Я помню, разбивали носы, сидели друг на друге, калашматили по лицу. Но после того, как ты пройдешь эту драку, даже если ты проиграешь, тебе жмут руку, и среди пацанов тебя уважают. Вот в исконной драке никто тебя уважать не будет за то, что ты проиграл. Возникла проверка на мужественность. Выйдешь ли ты на драку или не выйдешь? То есть, чтобы стать мужчиной, нужно просто не обоссаться перед дракой. И все, никто не требует от тебя побеждать, убивать оппонента, уродовать его, идти на смерть. И этот финт позволил включить в круг мужчин... большую их часть. Потому что, ну согласитесь, подраться до сломанного носа может процентов 80 мужчин. Остальные 20 испугаются. А вот драться до смерти не станут уже большинство мужчин. То есть, если ты хочешь сделать мужественность массовой, ты должен слегка понизить критерий драматизма. Потому что, если ты берешь аристократическую мужественность, где главный это результат, я не представляю себе, чтобы воины Тамерлана... Воины, монголы, средневековые рыцари, они занимались такой ерундой, как подраться, чтобы показать, что ты мужчина. Да нет, там ставки куда выше были, там и так всем понятно, что все вокруг мужчины. Уже доказывать никому ничего не надо, мы все воинское сословие, не мужчины вон там внизу, знаете, рожь сажают. А мы с тобой сейчас деремся за другой мы за результат деремся либо ты должен умереть либо я. И любой способ убить тебя хорош. Даже если я окружу твой дом ночью, подожгу его и вырежу всех, кто оттуда выбегает, это хороший мужской способ.

Была такая книжка в нулевых годах «Дневник московского подонка», где описывалась по сути Москва начало нулевых глазами футбольного хулигана фаната ЦСКА. И он, на самом деле, по всем критериям, совершенный мужчина-воин. То есть, они дерятся, там, проламывают головы, встречаются 10 на 10. Но при этом, когда у него начинаются конфликты с реальными бандитами, он быстро понимает, что это люди вообще про другое. Что там никому не интересна частота процесса, никому не интересно показать себя мужчиной. Там тебя просто устраняют, и все. Там твоя сила духа никому не интересна. Я думаю, очень-очень много хороших юношей... пропали в этом мире, когда пытались показать таким вот ребятам-бандитам-воинам, что они тоже достойные, что сейчас я залупнусь, и они поймут, что я мужчина. Да нет, ты залупнешься, тебя просто убьют, и все. То есть произошла такая мягкая адаптация рыцарства к среднему классу, когда рыцарями становится, по сути, все население. Конечно, не теми исконными рыцарями, а такими. Новыми рыцарями. Даже обращение «сэр» в старые добрые времена, «сэр» обращались только к рыцарям. Сейчас обращаются к любому мужчине. Мужчинами стали все, кроме контртипа. Помните? Женственные мужчины, педики, цыгане, евреи, бродяги, сумасшедшие, они не мужчины. Если это перевести на язык школьного буллинга, то старая мужественность – это когда во всей параллели есть семеро группировщиков, которые возвышаются над общей толпой. При этом особых изгоев никаких нет, вся масса вот эта серая держится внизу и, ну, по сути, кормят вот этих семерых группировщиков. А новая модерновая мужественность – это когда, наоборот, все пацаны, но есть 10% изгоев, которых буллят.

Я вижу определенную красоту и симметрию, что процессы эти происходят одинаково, что в 21 веке, что в 13. Вот Казань. Это сейчас там саммиты БРИКС проводят, а в 90-х, 80-х годах это была вполне себе спарта. Условно 5% мужчин состояли в группировках, они были пацанами, а остальные все были чушпанами, слово такое было, чушпан. Но когда я был школьником, чушью по нами уже называли не всю массу, которая не в группировке, это были простые пацаны, для них придумали слово «при улице», типа ты не крутой, но и не лох, а чушью по нами стали называть как раз контртип мужественности, это один-два человека из класса максимум. Завораживает такая даже математичность до этого процесса, насколько четко от одной модели всегда идет переход ко второй. Это вообще такая яркая особенность массового общества 19-20 века. Все становится массовым, но качество сильно падает. Например, в царской Россия образование основная масса людей не получала, но те, кто получал, они получали очень хорошее образование. То есть царские гимназии, среднее образование по уровню были примерно похожи на советские вузы по уровню даваемых знаний. Но сколько процентов людей получали эти знания в Российской империи? Мало. Модерновая мужественность впервые предъявила требования к внешнему виду. До этого внешний вид вообще не имел значения. В 18 веке появляется такая наука, как физиогномика. Был один ученый, я уж не буду называть имена фамилии, вы все равно не запомните. Он вырабатывает доктрину, по которой по внешности человека можно определить, насколько он душевно чист, насколько он благороден и умен. Он прям берет, знаете, портрет еврея и говорит, посмотрите, по его носу, губам и взгляду можно понять, что это человек испорченный, скорее всего, педераст. Скорее всего, анальный, а теперь вы посмотрите вот этого швейцарского ученого в прошлом «Войны офицера». Вы посмотрите, как у него нос наклоняется, вы посмотрите, как благородно у него блестят глаза, какие волевые у него губы. Буквально лет через 50 это все начинает течь в литературу художественную. Вот эти вот все описания, что капитан корабля... смотрел с особенным волевым взглядом, его подбородок выпирал вперед. И мы по внешнему виду такие, да, это мужчина, но это однозначно мужчина. А вот тот колобасик типа Бурунова, да какой это мужчина? Он суетится больно много, у него внешность не мужская. И уже в конце 19 века люди массово начинают верить, что по лицу можно определить, насколько ты достойный человек. В средневековье наоборот. Считалось, что тело и душа вообще идут отдельно. То есть по внешности ты вообще ничего определить не можешь. Тело это просто сосуд, на который душа заточена на 50-40 лет. И все. Вы можете увидеть оформление храма в средневековье, где скульптуры совершенно истомленных, издушенных.

Телесных страдальческих лиц с тонкими губами, совершенно невыразительными подбородками. Нам, зараженными физиогномикой 18 века, кажется: вы что, каких косых кривых калечей нарисовали? Вы этим хотите показать, что человек страдает или что? Нет. Средневековые скульпторы не это хотели показать. Просто мы настолько уже изменены этой оптикой, что мы любого косого и кривого автоматически не воспринимаем мужественно. В 19 веке возникает даже такое движение, как маскулинное христианство. Христос впервые за 2000 лет изображается крепким мужиком с мускулами. Ведь всю историю Христос был андрогином. То есть считалось в средневековье, что идеал человеческий — это слияние женского и мужского, это что-то такое с тонкими руками, с тонкими чертами лица, изящное, которое вот-вот сломается, не принадлежащее к этому миру грешному. А тут в Англии, в подвалах храмов устраивают боксерские ринги, качалки. Христос бицуху качал и нам велел. Это очень нехристианское по своей сути движение, оно возникает именно в 19 веке. У нас это попадает во все фильмы. Вы посмотрите, до чего это доходит. Во всех голливудских фильмах конца 20 века главного героя видно сразу. Мы сразу понимаем, что это главный герой, что он мужчина, и мы ждем от него брутальных мужских поступков. Условный Брюс Уиллис, у него по одному лицу его уже видно, что он не предаст, он не облажается, он пойдет до конца, он выполнит все моральные установки. Отсюда вся эта культура. Сейчас у мужчин иметь гипертрофированный мужской подбородок. Мужики сейчас скулы качают на западе, мьюингом занимаются, вкалывают себе ботокс в скулы. Вообще уделяют этому огромное внимание. Представить такое в средневековье было просто невозможно. Все хотят чадовскую челюху, при этом какой-нибудь, знаете, дуэлянт-аристократ. Итальянец в 15 веке, он вообще бы не считал, что ты показываешь себя мужчиной благодаря этим скулам. Да ему наплевать, он тебя вызовет на дуэль точно так же, как и Кривого Косова. Он в этом плане демократ. Кто под клинок лег, тот и жертва. В 19 веке за идеал мужчины взяли статую древних греков. Вот так должен выглядеть мужчина. Если не так, он не мужчина. Типа, вы посмотрите, какой нос с горбинкой, какие скулы. Если ты выглядишь не так, ты внутри девочка. Все. Был такой археолог в 18 веке, в самом конце, фамилия была Винкельман. Этому человеку ты должен сказать спасибо за свои мужские неврозы. Он изначально был библиотекарем, потом перебрался в Рим, занимался там поисками скульптур, тогда очень много скульптур вытаскивали из завалов римских, тогда появился прям массовый интерес к греко-римской эпохе. И вот именно этот человек в своих книгах описал греко-римский идеал красоты. Скорее всего, именно Винкельман повлиял на мужской внешний образ красоты больше, чем кто-либо другой. Вот кого мы сейчас считаем красивыми мужчинами? Вероятно, по большей части эти каноны сформировал Винкельман. То есть, какой-нибудь Криштиану Роналду и его тело – это целиком наследие Винкельмана. До этого только греки были одержимы своим телом. Это какая-то древняя эпоха, 2500 лет назад. После этого никто особо никогда на внешности мужской-то и не заморачивался. Греки, да, греки были помешаны на своей внешности. Был ученик Сократа, Алкивиад, знаменитый воин, и он отказался играть на флейте. Ему нравилось играть на флейте, но он перестал это делать, потому что он говорит: «Знаете, когда я играю, у меня губы так и щеки раздуваются не по-мужественному. Мне не нравится, как я выгляжу». Вы понимаете, как по-гейски вообще это звучит? И при этом этот человек, который ходил на смерть, как ты сейчас в кофейню ходишь, раф лавандовый попить, и он не для женщин эту красоту свою пестовал. Ни в коем случае. Женщина сидит дома, она вообще никак не определяет канон красоты. Он хотел нравиться другим пацанам. Но не по-гейски нравится, а чтобы они оценили его как достойного, сильного мужчину. Он хотел нравиться богам. Он хотел нравиться судьбе и истории. То есть представьте себе, насколько это отличается от нашего канона мужественности. У нас в начале нулевых... Мужики ногти себе стеснялись нормально постричь. «Чё, я как педик буду с ровными ногтями?» А тут мужчина бросил своё хобби, потому что у него губы некрасиво раздуваются. При этом обвинить его в женственности не получится, это великий воин. То есть даже современное понятие «скув» – оно, по сути, контртип греческого атлета. Почему мы вообще обращаем внимание, что какие-то мужики оплывают жиром, лысеют, теряют пропорции, что у них жир копится по женскому типу на бёдрах? Почему нам это вообще интересно? Почему все над этим смеются? А потому что Винкельман зародил мем мужественности. И по сути у нас сейчас 80% мужчин старше 40 являются объектами насмешек. То есть прикольно, он зародил нам идею, что мы постоянно должны сравнивать себя с древнегреческими статуями и, конечно, проигрывать. А потом Винкельман делает еще один финт. Он берет скульптуру, где Лаокон и его сыновья борются со змеями. Змеи их душат, муки страшные. И он замечает: вы посмотрите, говорит, на их лица, они испытывают страшную боль, их пронизывает мука, но их тела не искажены, их лица также прекрасны и мужественны. Вот символ мужской стойкости, когда ты страдаешь. Но по тебе нельзя понять, что ты страдаешь, потому что морские глубины всегда недвижны, даже если на поверхности бушует буря. Мужчина не должен давать волю эмоциям. Его лицо и его члены должны дышать уверенностью. Это то, что идет вообще вразрез с человеческой природой. Люди, когда страдают, им свойственно показывать страдания на лице. И тут Винкельман говорит: «А это не по-мужски». И причем у греков этого не было, греки не стеснялись показывать страдания. Это чисто домыслы Винкельмана, и это его трактовка мужественности. Попадает в массовый канон, и в 19 веке достаются абсолютно второстепенные легенды античные. Помните о маленьком спартанском мальчике, который украл лисенка, спрятал его за пазуху, его остановил учитель? И начал с ним разговаривать. И мальчик, чтобы не показать, что у него там лисенок, просто терпел, как лисенок раздирал ему живот и врывался в его внутренности. На его лице ни мускул не дрогнул. Или знаменитый Севл Муций, которого доставили к царю по обвинению в покушении, и царь приказал разводить костер: «Сейчас мы тебя мучить будем». Севл Муций подходит к костру, кладет руку на огонь и говорит: «Я не против побеседовать о твоей смерти, диктатор. Ты знаешь, я пришел, я один, вы меня поймали, но таких, как я, еще 300 человек. Если не я тебя убью, я сегодня сгорю на этом огне». Все это время его рука горит, просто, чтобы вы понимали. «Если не я тебя убью, завтра придет другой, он будет более удачлив». И царь в ужасе от такого самообладания вытаскивает самую руку, выходит из этой провинции и... И вот эти вот все легенды, они начинают составлять основу мужественности в Европе 19 века. С тех пор, когда ты прячешь свои эмоции, когда ты прячешь свои страдания от других, это не какой-то канон мужественности, свойственный вообще мужчинам. Это чисто канон Винкельмана и модерновой мужественности. А вы знаете, изюминка в этом во всем какая? Винкельман был геем. И, судя по всему, его желание видеть вот этого мужчину, страдающего, но с прекрасными чертами лица, это его сексуальный фетиш. То есть у нас сейчас миллиарды мужчин, которые скрывают свою боль, стремятся делать хорошую мину при плохой игре, говоря: «я не страдаю», «нет, я ничего не чувствую». Они просто делают это, желая понравиться идеалам сексуальным какого-то гея, который жил 250 лет назад. Иногда такие сюрпризы преподносит чтение книг, что просто диву даешься. И все эти стандарты греческие, они сначала пошли в музеи, а музей это история 19 века, до этого никому в голову не приходило какие-то древности держать в специальных помещениях, чтобы люди туда в выходные ходили. Люди наблюдали эти тела. Потом это пошло в книги, в иллюстрации, в фильмы, в игры. Вы посмотрите, у нас большинство главных героев в боевиках это люди с мускулатурой древнегреческого атлета. Это подается как норма. В этом плане бодипозитив – это скорее традиционная ценность. В каком-то плане все люди, все мужчины прошлого были немножко бодипозитивны, потому что они не обращали внимания ни на какие складки, ни на какой взгляд особо мужественный. Это исключительно винкельмановский образец. И любопытно, что потом этот образец подхватили все тоталитарные режимы. Вы найдете это и в коммунизме. Вы знаете образ большевика, могучего, который дышит силой, у которого нет никаких ужимок, все его страсти внутри, он всегда силен, стабилен и монолитен. Затем из этого вышло понятие «покой в движении». То есть, когда мужчина двигается, он двигается без суеты, без тряски, без промедлений. Суета становится антимужским качеством с XIX века. То есть, если ты дергаешься, если ты как-то резко обернулся...

ты уже не совсем мужчина. Мужчина напоен силой. Такие мужчины, конечно, есть, популяции, но их мало. Основные мужчины этому образцу не соответствуют и наживают на сравнение большие большие себе неврозы. Если мы возьмем какой-нибудь 17 век, до этой эпохи, мы возьмем любые гравюры, любые портреты, тогда в моде были большие пышные парики у мужчин. Взгляд мужчин выражал совершенно другое: страсть, тонкость, игру. Черты лица были очень женственные. Вы по-любому видели этот мем, где один парень кидает другому портрет, говорит: «Вот что я называю настоящей женской красотой. Никакой косметики, никаких надутых губ, порядочность, и при этом такая женская тонкость в глазах». А ему отвечают: «Саш, это Карл Третий». Мужчины той эпохи, аристократы, они очень-очень женственные. Они очень андрогинны, потому что, помните, я говорил, что считается, что человек высшего типа, он немножко андрогин. И вот эта теория Винкельманского мужчины, она...

Очень здорово ложится на концепцию призывных армий. То есть до этого государством на самом деле наплевать, как выглядят крестьяне, лишь бы там пахали и налоги платили. А тут, с наполеоновских времен, ты начинаешь формировать армию призывниками. И, естественно, тебе нужно, чтобы он был сильным, чтобы он был выносливым. И мы видим, как в 19 веке появляется такая, по сути, дисциплина, как гимнастика, как физкультура, где внушается, что ты должен заниматься спортом, где вводится специальная форма в германских школах, специальная форма, которая обтягивает живот. И если у тебя есть небольшой животик, это очень видно. Вводятся обязательные многочасовые тренировки, фехтовальные, конные, гимнастики, физкультура. И как это здорово накладывается на эпоху массовых призывных армий. А призывник должен быть, не дохлым, он должен отжиматься. Во-вторых, он не должен проявлять эмоции, он машина, он автомат, который должен пойти на войну и умереть за государство. То есть школьные уроки физкультуры, где всех заставляют выполнять какие-то нормативы, это, так скажем, наследие той эпохи. И очень важная деталь. Несмотря на гимнастическое тело, несмотря на силу внутри, мужчина не имеет права проявлять агрессию. Это значит, что он сильный, но свою силу он не реализовывает. Он подконтрольный, он подсистемный, он слушает начальника. И самое главное, идеал мужчины Винкельмановского типа, этот мужчина обладает самодисциплиной. То есть этот мужчина встанет в 5 утра. Этот мужчина не купится на соблазн, этот мужчина богобоязнен и почитает своего начальника. Я не говорю, что кто-то этот концепт очень удобно придумал к началу призывных армий. Я думаю, этот тоннель рылся с двух сторон. С одной стороны его рыли интеллектуалы, а с другой стороны рыло государство, которое видит, что какая-то часть интеллектуалов… как будто в правильную сторону думает. Вы говорите, что все мужчины должны быть выносливыми, сильными, желать служить своему отечеству бесплатно, а этого хорошо подметили. Я буду вам навстречу идти в этом рассуждении. Вот в 19 веке они встретились, скажем так. На самом деле сделка архи невыгодная, потому что если мы возьмем традиционную мужественность, там были мужчины-воины, которым предъявлялись очень серьезные требования. Мужчина, который состоит в воинском сословии, который войной зарабатывает на жизнь, они агрессивные, они могут преодолевать боль, да, но они за это много получают. У них деньги, у них почет, у них власть, у них женщины. Я понимаю, за что воюют вагнера. Я понимаю, за что воюют рыцари. Я понимаю, за что воюют наемники. Но я категорически не понимаю, за что воюет призывник. Тебя учат быть выносливым, но не для себя, а для меня. Ты приобретаешь мужскую силу, но использовать ее за тебя буду я, государство». Вы посмотрите, как раньше были устроены войны. Когда Тамерлан берет крупный город, он берет свою часть добычи, а затем город на три дня отдает своим воинам. Они грабят. они насилуют, они занимаются непотребствами. Это часть любой исторической войны. Мародерство и изнасилование. То есть, если ты сильный дикий мужик, естественно, что ты будешь насиловать и грабить. И с 19 века грабить и насиловать им запрещают. Брать свою часть добычи им запрещают. Появляется такое слово, как мародерство. Мародерство происходит во всех армиях. но за него начинают наказывать. Командиры на местах, конечно, хотят закрыть глаза. Я читал кучу биографий, где, знаете, вот какой-нибудь там майор говорит, то есть я должен застрелить человека, который прошел со мной 4 года войны из-за того, что он изнасиловал какую-то девку врага, ну у меня рука не поднимется. Командиры на местах пытались закрыть глаза на мародерство, но чем выше командир, чем дальше он от военных действий, тем больше он не любит мародерство. То есть, по сути, образец 19 века это образец воина-раба. И это совмещается очень хорошо. в тебя вырабатывают много мужественности, а затем эту мужественность используют как свой ресурс, рачительно закрывая кранчик, когда государству это перестаёт быть нужно. Мне кажется ПТСР это дитя призывных армий, когда берут людей совершенно не приспособленных к войне, не вот эти несколько процентов мужчин, которые рождаются убийцами, а берут простого крестьянского парня, делают из него худо-бедно убийцу, а потом война заканчивается и его возвращают на родину. человека ломают два раза. С другой стороны, в традиционную эпоху, если ты не родился воином, ты живешь крестьянином, к твоей мужественности предъявляется минимум требований. От тебя никто не ждет брутальности, тебе не свой сны. От тебя никто не ждет мужских поступков, ты просто живешь свою жизнь. Как будто более какая-то честная сделка, да, была? властвовал принцип «каждому свое». Надо помнить, что модерновая мужественность – это исключительно европейский продукт. Мы ее следов в это время не находим в условном Афганистане, Индонезии, Африке, арабском мире. Если вы в это время придете в 20 веке и скажете, что арабский вождь, арабский эмир должен выглядеть как атлет древнегреческий, они даже не поймут, как тебе это в голову взбрело. И у меня даже одна теория такая есть, не знаю, не относитесь к ней серьезно. Почему традиционные русские мужики, вот такие народные, приезжая на курорты, ходят голые? циркая своими пузами огромными в общественных местах. Сейчас это, кстати, исчезает. Любопытно. Почему так не делали европейские мужчины в 90-х, 80-х? Возможно, дело в том, что вот эта концепция модерновой мужественности, она не совсем на Россию распространилась. Россия это же все-таки периферия европейская, как Соединенные Штаты. И вот этот идеал мужчины, как атлета без грамма жира, он до России толком не дошел до массы. И то есть вот эта крестьянская масса, которая получила в 60-х годах паспорта и в 90-х годах заработала денег и поехала отдохнуть в Турцию, она не впитала в себя особо этот венкельмановский образец. И поэтому русский мужчина не испытывает ни грамма стеснения, когда в таком виде идет по пляжу. А вот европейский мужчина, которого накачивают этим образцом там с 19 века, он хочет свое тело, конечно, не похожее на греческий образец, спрятать под какую-то одежду. Он испытывает стыд за то, что он не выглядит как греческий атлет. Чтобы понять Европу, надо сказать, что Европа не толерантна и не человеколюбива. Ее описывает совершенно другое слово. изменчивость. Она сама себя постоянно форматирует. Вы представьте, 19 век, расизм. 20 фашизм. 21 уже ЛГБТ. Насколько быстро все меняется. И традиционный мир смотрит на эту скорость с удивлением. Представим себе, гею в 19 веке лучше жить в Багдаде. чем в Лондоне. В 21 веке наоборот. Не факт, что в 22 снова это все не повернется, и гею будет снова лучше в Багдаде. Европа в 19 веке обвиняет народы своих колоний. Было куча моментов, когда британские эмиссары в Индии говорят «А что у вас тут бача-бази происходит? У вас тут мальчики молодые? У вас тут мужчины красятся? Вы что, пидоры что ли? А ну-ка быстро все это свернули!» Потому что в Европе 19 века это гомофобия. А Индия 19 века – это довольно толерантное общество к таким вещам. А сейчас эти общества обвиняют в том, что они недостаточно толерантны, что не устраивают, например, официальные гей-парады. Вы понимаете, как смешно получается? Общества-то эти остаются одинаковыми, неизменчивыми, а Европа постоянно меняется. Это как заходит раз в месяц к тебе твой друг. И говорит «Ты что, пьешь что ли? Ах ты алкаш ты поганый!» Через месяц заходит к тебе и говорит «А ты что так мало пьешь? Всего бутылочку? Да все пацаны уже напиваются! В моде панк!» «А ты как пил свою бутылочку пива, так и пьешь!» Это он меняется. Вот что-то такое происходит с Европой, как мне кажется. А женский канон тоже очень укрепляется, на самом деле, в 19 веке. И знаете, что происходит? Все хорошие человеческие качества, которые не попали в мужской канон, относятся в женский канон. То есть, мягкость, идеализм, верность. Это все хорошие качества, но они становятся женскими. А все плохие человеческие качества, ну, вы догадываетесь, куда идут. Они идут в канон контртипа мужского. То есть по канонам 19 века женщина по своей внутренней чистоте, ну, наверное, получше мужчины. Поэтому настоящую женщину надо оберегать, потому что она настолько хороша и чиста, что она не заподозрит, что другие люди могут быть грязными. Вы понимаете? Отсюда берется все джентльменство. Это потому что женщина, если ее не будет оберегать мужчина, она пропадет. Потому что она слишком хороша для этого мира. Соответственно, женщине не надо учения, потому что оно ее испортит. Женщине не нужно собственное имущество, ей не нужно учиться управлять, ей не нужно учиться жить в этом мире, потому что женщину учить только портить. То есть, когда мы слышим в некоторых регионах, как старейшины говорят, что... Женщина – это половина ума мужского. Помните, чеченские старейшины так говорили? Их устами говорит не традиционная мужественность, а модерновая XIX века. И в XIX веке звучат такие мнения, что чем женственнее женщины, и чем мужественнее мужчины, тем лучше. тем здоровее общество и государство. Это ключевая мысль XIX века. Первый мир тогда думал так. И когда кто-то сейчас это повторяет, думая, что он озвучивает какие-то традиционные ценности, на самом деле он озвучивает венкельмановско-модерновые идеалы XIX века. Еще одна шальная мысль. Мы догадываемся, как выглядели некоторые исторические личности. Мы читаем их описания, мы видим их портреты, мы знаем их поступки, мы знаем их биографию, но мы совершенно ничего не представляем про их харизму. Потому что те, кто их описывал, они были из того же времени и из того же слоя. Соответственно, если бы нам что-то показалось в их харизме странным, возможно, им самим это странным бы не.

Показалось. Как говорится, самые общие вещи никогда не прописываются. Если тебя попросить описать свой день, скорее всего ты опишешь все очень подробно, но ты никогда не скажешь, что, например, я лег на кровать, приняв горизонтальное положение, голова моя лежала на подушке, а ноги внизу. Потому что все и так в нашу эпоху знают, как лежать на кровати. В художественной литературе, в фильмах практически нет сцен, как человек ходит в туалет. Хотя это один из самых базовых процессов. Если бы прилетел бы инопланетянин и почитал наши книги, он вообще бы мог не понять, что люди в принципе ходят в туалет. Потому что это нигде не написано. Ровно так же какие-то странности прошлого могли быть просто нигде не задокументированы. Например, римляне. Они могли как-нибудь странно моргать, как-нибудь странно прицокивать. Может быть, Цезарь как-нибудь странно глядел, может у него вообще была харизма Бурунова. Доказательством этому служат советские деды 20-х годов рождения. Я еще застал этих дедов, когда они были бодрыми, и они, знаете, они разговаривали странно, у них был немножко кринжовый говор. У них были немножко странные манеры. Если ты наберешь, как разговаривали русские аристократы, там в 50-х годах было куча видео, снимали, как разговаривали аристократы 19 века в эмиграции. Их харизма совершенно не похожа на нашу харизму, а это всего 100 лет. Как человеческую харизму может изменить толща времени в 500 и в 1000 лет? Я иногда лежу перед сном и думаю, а какая харизма была у Екатерины Второй? Вот как она вообще разговаривала? Как она глядела? Как она реагировала на шутку? Смеялась? Усмехалась? Хохотала или вообще никак? А если ей человек не нравился, она давала это понять или нет? Или какие шуточки были в ходу при дворе у Александра Македонского в походах? Это же пацанам-полководцам было по 20 лет. Я это вообще вообразить не могу. Это же какой-то повелитель мух. 20-летние дети вершат судьбы мира. Они как между собой при этом общались вообще? Прикалывались или играли в церемониальность? Как они друг на друга глядели вообще? Тестостеронового или ласкового? Ведь если представить, что от Сталина бы не осталось ни одного видео, и мы судили бы только по статуям, по плакатам, по образу в литературе того времени, в песнях, мы реально могли бы думать, что это был бы очень большой, брутальный грузин, который говорил басом. Но мы видели его хроники, и мы видим, что это маленький, рябой, довольно нервный грузин. Образ исторической личности, и она сама в жизни. Это зачастую полная противоположность. Мы разобрались, как мужчина должен выглядеть. А как он выглядеть не должен ни в коем случае? Тут нам поможет контртип еврей. Вот как выглядел еврей, вот так мужчина выглядеть не должен. У евреев не было своего государства, своей земли. И вот, наверное, вот эти все факторы послужили тому, что их сделали изгоями. Их сделали такими общеевропейскими бродягами и вычеркнули из мужского. Потому что в 19 веке появляется много антисемитских легенд, много антиеврейских легенд, например, что когда Христос идет с крестом на Голгофу, он устал, он видит дом, он говорит, можно я прислонюсь просто на секунду, передохну, а тут выходит еврей и говорит, иди-иди себе, тащи свой крест. И с этого момента этот еврей обречен странствовать всю жизнь. Он потерял смертность и 2000 лет он странствует. И эта фигура называется вечный жид. То есть, по сути, все евреи виноваты в том, что они предали Христа, и теперь они обречены странствовать по Европе. А бродяга с 19 века не считался мужчиной. Путешественник, исследователь, воин, который не имеет своего дома, постоянно странствует, — мужчина. А вот если у тебя нет цели и ты просто шляешься, ты бродяга, и ты не мужчина. То есть понимаете, образ жизни одинаковый, но в одном случае есть большая цель, в другой ее нет. И я до сих пор вижу это, когда многие парни, знаете, такие говорят: "Я хочу побродяжничать по миру, покачевничать". Но я не могу это делать просто так, мне нужен как будто какой-то проект. Мне нужно, чтобы я это делал как будто не просто так. И вот этот еврейский образец: это тонкие руки, кривой нос крючком, бегающие глаза, сгорбленность, какими изображают евреев. Это все становится антитезой мужественности. У мужчины мимика всегда спокойная. Потому что он обрел себя. У него мужественность внутри, он гармоничен. Еврей постоянно что-то задумывает. У него переход от страха к алчности и возбуждению. Считалось, что евреи очень сексуально активны. Но в эпоху модерновой мужественности это считалось не мужским признаком. Это считалось некой потной похотливостью. Потому что мужественность модерновая – это скорее отсутствие секса. Настоящий мужчина, он вообще сексом не занимается. Он трезвенник, он девственник, он гимнаст, силач, он служит идеалом. У него много других интересов в жизни. Представить, что там где-то пыхтит над потной бабой, закусив губу, знаете, с этим жалким видом, как собаки, знаете, сплелись в узел один, да это невозможно вообразить. А еврей, вот он может по сараям там трахать всяких кухарок. Контртип еврея – это нервозный, нервный, суетливый, перебирающий пальцами. Потому что большую часть пропаганды мужского образа 19 века на самом деле дала нам медицина. Само слово «нервный» появилось только в XIX веке. Это было чисто медицинским термином. И он тут же стал маркером. Если у тебя что-то где-то какой-то тик, если ты постоянно оборачиваешься, если ты не можешь усидеть на одном месте, ты не мужчина. Если ты нервничаешь, значит, чего-то ты боишься. А мужчина бояться не может. Он давно со всеми своими страхами разобрался, позицию прояснил и готов ко всему. Возьмем этот нос. Еврейский знаменитый нос крючком, который завертывается вовнутрь. До 18 века никто на это внимание не обращал. Ну нос и нос. А потом ты открываешь трактаты врачей, и они этому носу посвящают огромные главы. Вы, говорит, посмотрите, какой греческий нос. С небольшой горбинкой, прямой. Нос английский, германский. А посмотрите, еврейский. Да, поэтому одному носу понятно, что он внутри законченный анонист. Вы посмотрите, как евреи ходят. То есть их просто разбирают под лупой. И все отличающиеся качества переносят в разряд немужских. Но это естественно, что у евреев другая харизма. Это вообще-то семитский народ. Народ арабский. Конечно, они будут отличаться от германцев и от англичан. Я думаю, если бы немцы закинули в арабские страны, по нему тоже можно было бы сделать какую-нибудь карикатуру антиарабскую. И любопытно, что очень много вот этой вот... еврейской саморефлексии по еврейской внешности, не мужской, мы видим в песнях Оксимирона. У него даже вот песня, последний альбом, он там едет в лифте, и он поет: кругом славянские носы, прямые носы, пацаны мужественные, пацаны курят план в лифте, пацаны ничего не боятся. "А я еврей, я зашуган, внутри меня сомнения, мужчина я или нет". Просто то, что в этой книге написано. У меня такое подозрение, что Оксимирон ту книгу читал. Евреев в ту пору всегда изображают как потасканного старика-жида. Редко когда вы увидите изображение еврея как молодого, сильного, сексуального, харизматичного мужчины. Во многих трактатах писались даже такие вещи, что после убийства Христа евреи как нация обречены на менструации коллективные. Обрезание – это мужская кастрация, которая назначена евреем. В венском диалекте немецкого языка вагина называется жидом. Но своя маскулинность была и у евреев внутри еврейского сообщества. Они не попадали под маскулинность европейскую, они выработали свою. Был такой исследователь Талмуда Дэниел Боярин. Охрененное просто имя, я теперь буду так записываться на всех форумах. Дэниел Боярин. Он сказал: "Да, у нас, у евреев, действительно очень странное понимание мужественности. Там очень много терпения. Причем терпение не потому, что ты чувствуешь хозяина над собой, а потому что жизнь есть сама страдания, и умеющий терпеть проживает жизнь в ее правильном понимании". Идеал еврея – не предприниматель, не воин, это талмудист. Это дряхлый, бледный ученый муж, который сидит в темном помещении, сточил свои глазки о Тору. И такой мужчина обладал очень большим почетом внутри еврейского общества. Самые красивые девушки стремились выйти замуж за талмудиста, хотя ни денег, ничего у него не было, потому что почет внутри общества у него был колоссальный. Это знаете, такой альфа-самец по-еврейски. Толку от него в семейной жизни ноль, зато как приятно перед подругами пройтись с ним. То есть образ очкарика, слабака, который идет с тоненькими ручками, трясется, но при этом он раввин – это очень мужской образ. И если мы берем там еврейские книги, внутриеврейские, они описывают истории, как например вот идет такой мужчина, талмудист, по улице. К нему английский гопник Чавс сбивает с него шляпу, харкает на шляпу и говорит: "Пизды отсюда, жжет". Знаете, что считается мужским поступком с точки зрения евреев 19 века? Поднять шляпу, очистить и пойти домой учить Тору. Потому что победить этого хулигана ты не можешь, а ввязаться в драку – это значит начать играть по его обезьянским правилам и проиграть. И в 20 веке происходит интересное. Как только евреи начинают ассимилироваться, этот образец еврейского начетника, он тут же попадает в академическую среду. Вместо Торы в его руках оказываются книги научные. И отсюда появляется культура еврея как ученого, как интеллектуала. 20% всех нобелевских лауреатов – это евреи, при том, что численность евреев – это 0,2% от мирового. Откуда берется такой дисбаланс? Образ мужчины еврейский в 20 веке наконец-то попал, он наконец-то выстрелил. Наконец-то мужчины в 20 веке начали считать не самого мощного, не самого сильного, мускулистого, не самого дикого, не самого богатого, а того, кто сидит с книгами. Ведь сейчас мы не удивляемся тому,

Выпуск: ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".
Фрагмент 13/16:

Что для нас какой-нибудь Джордан Питерсон, который грамотно словом разруливает, считается мужчиной, а какой-нибудь гопникараб, который кидает в него камнями, мы его отказываем в звании мужчины, мы его держим за животное просто какое-то. То есть, по сути, мировое понимание маскулинности в 20 веке наконец-то догнало еврейское понимание маскулинности. И, судя по всему, Христос, фигура Христа, изначально это именно мужская фигура еврейского типа. Ведь вспомните, этот человек, который ударили по одной щеке, подставь другую. Тебя осудили на смерть, ты не бежишь, ты не пытаешься убить хоть кого-то, ты идешь послушно на смерть. Христос никогда не был уничтожителем, доминатором, человеком мужской маскулинной харизмы. Иисус был раввином. Это книжная еврейская маскулинность. И мы, другие народы, через христианство впитываем в себя еврейское понимание мужчины. Это любопытно. И впервые Иисус как агрессор показывается только в шестом веке, через пятьсот с лишним лет.

Показывается на иконе греков. То есть греки его так переосмыслили. Это знаменитая икона Иисус Пантократор. Это первая в мире, кстати, икона. Где лицо Иисуса, по сути, разделено на две части вертикально. «Левая часть смотрит на тебя с любовью, милостиво, а правая глядит грозно». Она как будто показывает, что будет с тобой, если ты не примешь Иисуса с левой части иконы в свое сердце. К тебе явится вторая половина Иисуса. И она тебя на страшном суде покарает. Но к этому тейку про еврейскую маскулинность надо относиться немножко скептически. Потому что его рассказывает один еврей в переложении другого еврея. Вы понимаете? У нас тут уже небольшой кибуз образовывается. Существуют и другие версии, которые я тоже должен озвучить. Например, по поводу нобелевских лауреатов. Некоторые говорят, что евреи раскатывают там между собой чеки. Что они подтягивают своих. Изначально можно списать это на «зависть гоев». Но была такая история из моей семьи. У мамы была подруга, очень интеллигентная женщина, женщина с образованием, женщина из консерватории, получившая чудесное позитивистское образование конца 19 века, ее отец ей передал. То есть типичная интеллигентская советско-русская семья. И после своего трудоустройства в консерваторию через год-два гуманность ее дала небольшой крен в сторону одной группы людей, в сторону евреев. Она стала к ним пристрастной, начала выражаться о них агрессивно, причем она не была шовинисткой. Ко всем остальным народам она была настроена по-советски, дружбонародно, скажем так. Что произошло? Она попала в консерваторию, будучи русской, и заметила, что над ней нависает стеклянный потолок. Все ее работы маринуются. Ее партитуры блокируются. Сорян за мой ламерский сленг, я в консерваториях ничего не смыслю. В общем, ее зажимают. И не только ее. Руководство консерватории сплошь евреи. И они тянут своих просто как на канате. То есть приходит после училища Сарочка, и она тут же попадает на лучшие скрипки, ее тут же подтягивает, потому что это Сарочка, она племянница Исмаила Давидовича, тоже уважаемого человека, и она это увидела, как они на самом деле тянут своих, как вот эта вот, знаете, ближневосточная семейность возобладает в интеллектуальной сфере. То есть людям в интеллектуальной сфере же изначально не свойственна семейность, клановость, они как будто выше этого. Но, судя по всему, евреи сумели совместить две этих апостаси. Среди них, безусловно, много интеллектуалов, но эти интеллектуалы не чужды помощи своим. Поэтому, когда один еврей хвалит другого еврея за интеллектуальность, это немножко похоже, как один русский хвалит другого за духовность. Поэтому финального ответа не будет. Вот вам две версии, две точки зрения, выбирайте, какая вам ближе. То есть, смотрите, контратип мужественности – это евреи. Слабосельные, суетливые, тощие ручки, трясущиеся, без имущества, без представительства в государстве. Но ведь контратипом мужественности были не только евреи, были еще и чернокожие. А чернокожие выглядят совершенно иначе. Чернокожие ребята сверхмаскулинные. Они очень спокойные, они не суетливые. Но негров тоже не считают мужчинами. Уже по другой причине. Они слишком брутальные. То есть они уже больше похожи на животное. То есть мужчина это же не только мускулы и сила. Мужчина это еще и самодисциплина. А неграм в 19 веке в этом качестве отказывали. Считалось, что если перед негром поставить женщину, он просто накинется и ее изнасилует. Ну, негр же, он же не может сдержаться. Отголоски этого стереотипа мы до сих пор видим в порно, когда чернокожие исполняют роль исключительно альфа-доминаторов. Вы нигде не увидите интеллигентного, мягкого, сексуального негра. Это всегда здоровые быки с членами, как у коней, которые унижают белых. То есть они используются исключительно в этой роли. Другим контратипом мужчины был гомосексуалист. Мы об этом уже говорили, а теперь немножко углубимся. До 18 века, я уже говорил, что геев воспринимали как чудаков. Ну типа, не нравятся те женщины, вот ты странный, конечно, тип. Ну ладно, много чудиков на земле ходят. В верхах вообще это не вызывало никакого раскола, но геи – гей. У разных людей бывают недостатки. У кого кривой нос, у кого экзема на лице, у кого запах за рта, кто без глаза, и ты вот гей. Ну ладно, живи, мол. В 19 веке гомофобия начинает насаживаться сверху. И чтобы понять гомофобию того времени, нам нужно немножко отступиться от современного взгляда на геев. Вот как современный индивидуалистический мир смотрит на геев, как считается сейчас. зачем ты лезешь в постель к другим людям? Ну нравится спать мужчинам с мужчинами? Ну нравится. Ну нравится ему ходить в платье? Ну почему он не может ходить в платье по улице? Каждый делает все, что ему угодно. Это оптика либеральная, оптика индивидуалистическая. Оптика националистическая XIX века, она немножко иначе мир показывает. Есть мир мужчин, есть мир женщин. Этот мир господен, этот мир упорядочен, этот мир гармоничен. И вдруг у нас какие-то мужчины... уходят из мужчин самовольно, но не приходят к женщинам, остаются где-то посередине. Симметрия нарушается. Гей своим видом, своим поведением, он расстраивает планы Бога, он газлайтер, он вторгается в наше понимание прекрасного в души христиан, мужчин и женщин. И он уродует мир. Вот именно по такой трактовке геев и начали считать людьми грязными и испорченными. Ходила такая поговорка в 19 веке, по-моему, германская, что прогресс нации – это сумма труда, энергии и порядочности входящих в нее личностей. А разложение нации – это сумма индивидуальных пороков, эгоизма и лени каждого гражданина. И когда ты смотришь на мир так, конечно, гей он портит твою нацию. Потому что ты гадишь, брат, а страдаем все мы. Это как сейчас мы смотрим на собачников, которые не убирают свое говно. Тоже ведь можно сказать, ну почему, он не хочет, не убирает, это свобода воли. Но мы и так не смотрим. Мы говорим, твоя собака насрала, а смотреть на это говно мне. Это я вам показываю, как мыслила диалектика 19 века, чтобы было понятнее, что там люди не просто дикие были и сумасшедшие, а у них была определенная философия. То есть сейчас. Если где-то казнят геев, если матери в каких-то регионах отрекаются от сыновей геев, это не средневековье, как принято говорить, это технология убеждения 19 века. Например, в традиционном исламе, чтобы казнить человека за гейство, надо, чтобы 4 свидетеля увидели, как он спит с другим мужчиной. Это считанные случаи за все века ислама. То есть в исламе вообще гонения геев не были распространены. При этом в гаремах мужчины женственные танцуют перед мужчинами. Бача-бази пляшут. Гомофобные законы в Азию и на Восток принесли европейцы. Но даже в конце 19 века, несмотря на все эти законы, несмотря на противодействие власти, например, в Париже было очень много открытых геев и лесбиянок. Они все, конечно, принадлежали к богемному обществу, это особенность того времени. Они, конечно, среди мужиков не ходили. И если мы берем воспоминания обычных мужчин, можно понять, как они смотрели на этих накрашенных, напудренных, немножко манерных геев-мужчин. Которые выходят с утра из салона и ловят, например, там, извозчика, да, до дома. Они смотрели на них, как на чудинку. Типа, вот чудак, а, красится. Мужики, прикиньте, был в городе, а там некоторые мужики красятся и в колготках ходят. Ха-ха-ха-ха-ха. От безделья это, от безделья. Барины, жиру бесятся. «А ну-ка, Ганс, тебя наряди в такое трико, в колготке. Интересно, как ты за лошадью пойдешь? Спотыкнешься, да в глину упадешь». Испытывать какую-то ненависть к геям по этому поводу даже в голову мужикам не приходило. В Берлине до Первой мировой войны в одном только Берлине действовало 38 гей-баров, которые вообще никак не прятались. Лесбиянки держали крупнейшие литературные салоны. То есть вот этот мир декаданса, вот этот мир белепох с конца франко-прусской войны до Первой мировой, вот эта эпоха науки, романтизма, что мы идем в новый мир. Люди этой эпохи чем-то были на нас, я думаю, похожи. Их идеалы также кончились в 1914-м, и они поняли, что люди не меняются, война будет всегда, государства всегда будут воевать, и война очень жестока. И, судя по всему, из вот этих вот гей-салонов конца 19-го, начала 20-го века пошла эстетика нынешнего ЛГБТ. Я думаю, вы видели вот этот образ многократно. Шарфики, береточки, там вот это вот все. Это очень похоже на городскую культуру какой-нибудь Германии и Франции начала 20-го века. Я думаю, через многочисленные референсы это все в гей-культуру России угодило. Я, может, особо не разбираюсь, но мне вообще кажется, гей-культура России глубоко вторичной, что она целиком и полностью все копирует западной гей-культуры. Могу ошибаться, не погружался. Но к декадансу мы вернемся позже. Мы еще в середине 19 века. В это время ученые пишут книги. Они пишут, что евреи специально надразнивают гомосексуалистов, чтобы их становилось больше, чтобы они уничтожили Европу через вот это.

Духовное падение. Знакомая риторика, да? У нас, видимо, не только ЛГБТ все копирует с запада, но и патриоты. В 19 веке в Германии было очень популярное бульварное чтение, называется «Записки анонимного педераста». Там главное действующее лицо – аристократ изнеженный по фамилии Дон Педераста. И он соблазняет чистых немецких юношей. Портят тугие розовые прусские попки, чтобы они не ходили в гимнастику, чтобы они не ходили в спортзалы, чтобы они не читали книги, спаивает их и укладывает в постель. Он хочет ускорить гибель европейской цивилизации. Он хочет, чтобы все мужчины погрязли в греху. То есть можно по таким книгам судить, какое направление приобрела европейская мысль. Энгельс писал Марксу. Ты знаешь, говорит, у нас в Европе набирают силы педерасты. Они, видимо, скоро создадут движение. Мы, слава богу, до этого, конечно, не доживем. Иначе они бы заставили нас платить репарации своими телами. То есть, появляется на верхах вот этот модерновый страх мужской, что гей хочет покуситься на его анус. Законы против геев в середине 19 века принимаются по всей Европе. В Голландии, Англии, Германии. В Германии вводятся специальные розовые списки. Геев начинают немножко гонять. Что в России с гомофобией? Россия была традиционно очень негомофобна. Первые законы против геев принес Петр I. Он все скопировал с Европы. И хорошее, и плохое. Он принимает закон чисто германский, калька, то что среди военных садомия запрещена законом. Это касается только военных. И до середины 19 века действует только этот закон. То есть, если в эпоху Александра I ты выйдешь на Дворцовую площадь и отсосешь член извозчику... Наказание, которое тебе последует, это обычная эпитимия религиозная, как за обычное блядство. Как если бы ты переспал с женщиной и это бы заметили. То есть гейство проходило по разряду просто разврат. Но в 1840 году Николай I копирует немецкий закон, который начинает осуждать геев не только среди военных, а вообще среди всех. То есть русская современная гомофобия – это целиком, видимо, продукт модерного европейского века, и ничего русского исконного тут нет. Вообще любопытно, почему геям массово присуждают слабость, изнеженность и истеричность. Потому что если бы ты в античной Греции сказал бы, что после контакта сексуального с другим мужчиной ты стал слабым, я думаю, они бы спросили, а как тебе это в голову взбрело? С кем ты спишь никак не определяет твою мужественность. Я даже более того могу себе позволить такой тейк, не знаю, как вы к этому отнесетесь, я считаю, что в целом мужчина, который живет с другими мужчинами, он более мужественный, чем мужчина, который живет с женщиной. Потому что, ну логично, с кем ты проводишь большую часть своего времени, оттого ты и набираешься. Женщины это существа совершенно другого типа репрезентации. Это менее прямые, более склонные к недосказаниям, к манерности, они более мягкие. Ты не будешь разговаривать с женщиной командным тоном, ты будешь с ней сюсюкаться больше, ты будешь разговаривать более тонким голосом. Если ты попытаешься поиграть с женщиной в казарму, она поиграет в него один вечер, второй вечер, а на третий она соберет вещи и уедет. То есть, живя с женщиной, ты становишься более женственным. Живя в мужской казарме, с женщинами дело не имея, пускай даже в этой казарме вы друг друга в задницу шпехаете, ты становишься все равно более мужественным. Потому что ты общаешься с мужчинами, ты набираешься мужских манер. Помните, как Тарас Бульба разбил все горшки, когда приехал к жене? Он к жене там раз в год приезжал на недельку. И он очень не любил тех, кто живет с женами. Он говорил, обабились казаки. Казак должен жить на сече запорожской. Он должен с воинами жить, с мужчинами. И традиционно мужской идеал до 20 века, до середины 20 века – это раздельное обучение. Это закрытые мужские сообщества, гимназии, хоть английские, хоть французские. И не секрет, что в этих английских гимназиях гомосексуализм расцветал. Но никому в голову не пришло бы обвинять английскую элиту 19 века, которая покорила весь мир, в изнеженности, в слабости, в женственности. Было еще наступление на мастурбацию впервые. Потому что мастурбация считалась тогда первой ступенькой к пассивному гомосексуализму. В Европе того времени разрабатываются специальные хитроумные приспособления, чтобы отвадить мальчиков от мастурбации. Пояса целомудрия, специальные одеяла, которым крепятся руки на резинку, насадка на члены с колючками. Если твой член встает, он упирается в колючку, и тебе больно. То есть вот это викторианское невротическое целомудрие... Это, в принципе, общая европейская такая тенденция. Конечно, на юге это все было слабее, в Италии, Франции, Испании. На севере это все было более выражено. И вот мы переходим к концу 19 века и началу 20-го. К тому самому декадансу. Европа меняется. Перед Первой мировой образ модернового мужчины, которого мы описывали, подвергается опасности. Все пошло опять-таки с врачей. К концу 19 века многие врачи впервые произносят такое слово, как вырождение мужчин. Были трактаты целые, где доказывается, что при езде на поезде тебя потряхивает, и ты заражаешься невротизмом, свойственным геям, евреям, то есть ты теряешь свою мужественность, пользуясь достижениями прогресса. Появляется страх, что технологии разрушат маскулинность. К концу 19 века в Европе начинает массово образовываться средний класс, который занят трудом не физическим. То есть это не какие-то изнеженные аристократы, с которыми ты вообще дел общих не имеешь. Это люди, которые живут с тобой в одном доме, ездят на одной конке, и ты видишь, какие они становятся толстые, обрюзгшие, потому что он сидит в кабинете у себя и занимается какой-нибудь конторской деятельностью. И появление таких мужчин очень сильно обеспокоило, скажем так, интеллектуальную элиту. Они начали петь песню про вырождение мужчин. «Где воин, над одером стоявший, с челюстью стальной, с глазами горящими? Взгляните на улицы Мюнхена. Вот эти бесполые жирные сюртуки, которые бредут по улицам, они что, родственники тому мужчине?» Не та Германия стала, не та. И, соответственно, идеалы мужественности становятся еще более жесткими. То есть начинается невротизация такая, а мужчина ли я? А вдруг я не мужчина? Это сейчас у нас властный мужчина, который сидит в дорогом Мерседесе, в кожаном салоне воспринимается мужчиной. В конце 19 века любой мужской комфорт воспринимается как качество немужское. Мужчина должен испытывать аскезу, физнагрузки. Поэтому так много в 20 веке было закаляющихся. Зумеры не видели, как выходили старики в конце 90-х годов босиком. Вставали под березу и обливались водой. У нас во дворе было целое движение таких. В нулевых это все заглохло очень быстро. Людей, которые ходят на лыжах, в походы, потому что это все перешло в 20 век. Вот это вот сомнение в своей мужественности, что «ну конечно, буду я сидеть на мягком, да вы что мне какую перину пышную положили, я мужчина или не мужчина?» Считалось, что мужчина должен переносить боль безропотно. Тогда внедряется система телесных наказаний везде, от школы до армии. Считалось, что боль, она дисциплинирует мужчину. Что если мужчина не испытывает боль, он становится изнеженным мужчиной. Я помню, мы когда служили в армии, как сержанты на зарядке заставляли нас сделать такие упражнения, что потом кровь носом шла. Там тошнило многих, собственно говоря. Я не думаю, что это как-то полезно для здоровья и мужественность твою укрепляет. Помните, была такая трактовка, что москвичи это не мужчины. Жители регионов массово отказывали москвичам в мужественности. Помните почему? Потому что в Москве очень сытная, очень спокойная, очень комфортная жизнь. Вышел на работу, сел за стол, тебе 50 тысяч зарплату уже положили. А мы в регионах за полтинник в минус 900 на глубине 600 тысяч километров лопатами уголь ворочаем. Трудности закаляют регионалов, а Москва разнеженная, педерастическая. Это все оттуда. Попутно к концу 19 века начинает набирать силу феминизм. Феминистки начинают требовать прав, по тем временам очень радикальных. Там равное право на образование, на имущество. Вспомните, какое отношение было к женщинам в... модерновой маскулинности. Женщина – это не контртип мужчины. Женщина идет с ним рядом. И тут женщина, которая бреется под ноль, женщина, которая закуривает сигарету, которая выходит с лозунгами, она хочет получать образование, она хочет потерять вот эту свою женскую мягкость – эти женщины становятся контртипом. Впервые в историю какую-то часть женщин мужчины перестают считать женщинами и начинают считать своими врагами. Начинают появляться книги в конце 19 века о том, что женщины испорчены. Внутри женщины грех. Женщина хочет разрушить мужественность, сделать мужчину подкаблучником. Появляется такой автор, как Отто Вайнингер. Пишет свой полухарактер, где в основном ругает женский характер. Насколько тот низкий, подлый. Из загашников истории он достает маркиза Десада. То есть уже 200 лет прозябает этот маркиз Десад, его достают. А в описаниях маркиза Десада очень много жестоких женских персонажей. Возникает образ роковой женщины, как чего-то ужасного, но такого притягательного. Смотрите, что бывает с женщинами, которые встают на мужской тип, которые выбирают действия, образование. Их ждет незавидное будущее. И впервые у нас появляется противостояние гендеров. В конце 19-го, начало 20-го века. «Сейчас-то мы привыкли к великим войнам пополамщиков и тарелочниц. Я был там две тысячи лет назад, когда тарелочницы напали на пополамщиков. Когда верховный магистр Пополамье, доспех которого разделял его тело по линии груди ровно напополам, в выезженных долинах Галгалата вступил в схватку с лидером тарелочниц». В руках у которой был огромный зеркальный круглый щит, а на пальце ее сияло кольцо, и при нагревании кольцо выдавало секретные письмена в виде пунктов из меню дорогого модного ресторана. Но тогда это происходит впервые. Вы представляете, какой шок испытывают мужчины? Мало того, что ты теряешь мужественность, так еще женщины начинают вести себя как мужчины. У тебя

Появляется двойной кризис мужественности. Вся эта эпоха заканчивается в июне 1914 года. Европа меняется моментально. Можно сказать, что Европа, которую мы знаем как традиционную, она кончилась в июне 14-го года. Кончается блестящий мир. Кончается вера в науку, романтизм. Впереди мир камергазовых, армии Власова, казни массовых.

Что такое мужественность времен Первой мировой войны и первых десятилетий после нее? Это конец эпохи сомнений. Наконец-то появился простой однозначный ответ на вопрос, мужчина я или нет. Если ты на войне, ты мужчина. Все. Поэтому, возможно, призывные кампании 14-го года во всех странах происходили с таким успехом. Мужчины, 50 лет живя без войны, наконец-то отбросили все сомнения. Вы видели эту хронику, переполненные вагоны, мужчины машут, ура, мы едем на войну. Вот этот образ Винкельмановский, атлета, который идет сражаться за свою нацию, наконец-то это время случилось.

Антивоенное движение, которое возникло после Первой мировой, когда эти все ребята столкнулись с настоящей войной. Оно выглядело очень интересным образом. Это люди, которые все побывали на войне. Невозможно представить антивоенного активиста, который отсиделся. И массовая позиция таких антивоенных активистов была следующей. Войны – отстой, политики – твари, но само мужское братство военное – это основа. Верность долгу отряда. Умение не теряться в смертельных ситуациях. Максима, сам погибай, а товарища не подводи. Вот от таких людей исходила самая антивоенная критика. Вы даже почитайте самую знаменитую книгу о Первой мировой на Западном фронте «Без перемен». Несмотря на осуждение войны, там ноль нытья. Он не плачет, как плохо убивать людей. Он рассказывает все ужасы войны с позиции мужества. С позиции мужественности и фронтового братства. Что все равно война нам дала очень многое. Она нас освободила от рабства. Мы увидели жизнь настоящую. Образуется такое понятие, как фронтовик. То есть фронтовик – это мужчина другого ранга. Он на тебя смотрит сверху вниз. Если ты не был на фронте, ты не совсем мужчина. Фронтовик не будет тебя хватать за грудки. А где ты был в шестнадцатом году, когда мы под Верденом горели в траншеях? Он даже разговаривать с тобой не будет. Он просто посмотрит на тебя. Ага, понятно, не был на войне. По глазам видно. В куче, в миллионах биографий я просто видел вот этот вот конструкт. По глазам видно, что он фронтовик. Подходит закурить, встречаются глазами на одну секунду. И следующий вопрос. Где воевал? Вот он, венгельмановский образец. Вот он, когда по внешнему виду мужчиной можно определить за секунду, мужчина он или нет. Это настолько глубинное, исконное убеждение, что любой мужчина, не бывший на войне, это мальчишка в коротких шортиках, что он даже спорить с тобой не будет. Ты ему просто неинтересен. Да, как аристократ во времена ранних дуэлей рядом с крестьянином. Он никогда не вызовет крестьянина на дуэль, потому что он просто его за равного не считает. Для такого эффекта фронтового надо, чтобы подавляющее число мужчин прошло через войну. Чтобы это не 5% их прошло, не 10%, а большинство. Как можно с тобой разговаривать? Если ты не слышал вой авиации, если ты лицом не ловил ошмётки грязи, которые падают с траков танков, которые над тобой едут, пока ты в окопе трясёшься, если ты не чувствовал, как сквозь шинель тёплая-

тёплая кровь твоего друга стекает тебе на руки... Не то чтобы все это очень хорошие вещи, это все отстой, это дерьмо, это ужас, но я это прошел, и поэтому я мужчина.

Во всех книгах антивоенных активистов нет места ненависти к врагу. Все фронтовики врага уважают. Враг воспринимается как очень опасный босс в каком-нибудь соуслайке. То есть его надо устранить, к нему нет никаких сантиментов, никакой жалости, но ненависти к нему нет. Есть скорее упоение своей силы и горечь от потерянной наивности. Если ты возьмешь другую знаменитую книгу о Первой мировой, «Дневник в стальных грозах», там, знаете, весь посыл такой, что нация – это сила, дисциплина – это мощь, и больше злобы от фронтовиков Первой мирового шло не к солдатам противоположной армии, а к своим согражданам. мужчинам, которые эту войну саботировали, и к политикам, которые их на эту войну отправили. Успешным, лощеным, толкающим речи на площадях, но которые на войне не были и которые направляли туда других. Главная мысль, что фронтовик видит другого фронтовика издалека, потому что они вместе познали высшую свободу, а у других мужчин пелена на глазах. «Ты мира не видел, сынок? Ты мальчик?» Многие писатели писали об особой расе воинов, которая возникла в окопах Первой мировой. Вы даже возьмите какой-то там плакат, уже Второй мировой, плакат, который изображает воина. Вы посмотрите, там солдат в пыльном шлеме, но из-под шлема горят глаза, как два прожектора. Вся Европа зачитывалась в междувоенное время войной. приключенческими романами. Они переместили эту тягу приключений в войну. Да, конечно, война не приключение, но ты понимаешь, это слишком поздно. Многие левые журналисты, например, называли книгу на Западном фронте «Без перемен» самой пацифистской пропагандой войны. Потому что вот это вот описание, как мы там воруем куриц, как мы со своими братьями, несмотря на все эти ужасные условия, у нас приключения, мы что-то переживаем – Это очень соблазнительно для молодых юношей, у которых кризис маскулинности. Это считается, что весь фильм «Бригада». Он показывает, как все бандиты умерли, вся семья погибла, и якобы из-за этого подросток должен решить, что бандитизм это отстой. На самом деле для подростка это сага о настоящих мужчинах. Вот эта вот история, где Саша белый курит и говоря, пацаны, стрелять будут по мне, а попадут в вас. И вот эти вот часы, вот это образы мужчин, которые вхожи во все кабинеты, мерседесы, яркие фразы. Вот за это можно и пулю получить. Понимаете, как мыслит подросток в кризисе маскулинности? Он хочет оказаться в этой жопе. Он хочет затянуться сигой и сказать, братва, в какой мы жопе. В процессе, когда это случится, он, конечно, испугается страшно. Но потом, те, кто это переживут, они вот на этом будут строить фундамент своей мужественности.

Почему вся европейская молодежь, даже во Второй мировой, шла на призыв с такой ажитацией? Англичане сдавали свои суда на военное дело. В Советском Союзе очередь в военкомат, как объявили мобилизацию, выстраивались за много кварталов. В Германии то же самое, в Италии то же самое. Почему? Да потому что посреди всеобщего кризиса маскулинности ты идешь в окопы, как на самый главный экзамен в своей жизни. Тебя ждет инициация, как в древнем племени. Ты станешь там мужчиной. И это 100%. В Майнкампфе был такой эпизод, Гитлер описывал, он говорит, нам 17 лет было, мы юные штурмовики, нас бросают на Первую мировую. Проходит одна битва, и с этой битвы приезжает половина, половина осталась там, и они мужчины, они заходят в казармы, и другие их сверстники просто обращаются к ним на «вы». Один бой, в глазах совершенно другой взгляд. Вы понимаете, насколько это притягательно звучит для юноши? Достаточно пережить один бой, и ты становишься мужчиной. Тебе просто продают идеал мужественности. Ты можешь сутками думать, месяцами, годами. Мужчина, я не мужчина. А как я ухаживаю за женщинами? И имею ли я на это право? А если мне отец дал пощечину, как я должен отреагировать? Я имею ли я право вот этому грубияну купцу сказать? Один бой. И ты получаешь на все право. Хлоп, и ты мужчина. В тебе все меняется изнутри. Такой биологический детерминизм. Да, нет, 0,1. И понять Гитлера и нацизм можно только через это. Вы знаете, через 10 лет после поражения нацизма в 50-х годах проводили опрос в Германии, 70% людей называли Гитлера величайшим политиком в истории. Казалось бы, ну вот тебе все ответы. Твоя страна в руинах. Гитлер тебя довел до краха. Потому что они никак не забудут экзамен мужественности, который для них он всех устроил. Как это ужасно все не звучит сейчас. Чем глубже кризис мужественности, тем больше полюбит того, кто придумает себе простой, пусть и жестокий экзамен. И понятно, почему государство германское, под названием Веймарская республика, которое было между Первой и Второй мировыми войнами, почему оно так легко распалось. Потому что оно было антивоенным, фронтовикам запрещали маршировать, запрещали петь военные песни, запрещали носить военные награды. Вы представляете, у тебя несколько миллионов мужчин обрели идеал маскулинности, а вот эти вот педики, бюрократы толстые наверху, как они считали, просто запрещают нам быть мужчинами. Но, естественно, когда пришел Гитлер, наш фронтовик не бегал, знаете, там не прятался, не уезжал в эмиграцию, а прошел честно до эфрейтора, всю службу воевал. Конечно, они все, все-все, вся нация пошла за Гитлером. Он же действительно выиграл выборы, честно. Поэтому современная Европа. Она же сейчас довольно антимаскулинная. Но маскулинность внутри мужчин никуда не девается. И вот эта разница потенциалов может привести к тому, что если появятся фигуры, которые придумает европейцам экзамен, в общем, не дай бог. Не дай бог.

А еще в Первой мировой войне появляется такой вид воинов, как летчики. Военный летчик первой половины 20 века это античный бог. Потому что Первая мировая война это очень часто дуэли. Дуэли военных асов. Вы представляете, сотни тысяч в окопах, грязных, вонючих, завшивленных, а наверху в сияющем небе, как на огромном амфитеатре, бьются два самолета. И когда один падает, второй обретает такую славу. Подбитых летчиков соперника офицеры допускали в свою столовую и считали за честь пожать им руку, налить им вина, водки. Часто очень в германской прессе летчиков сравнивали с героями германских САГ. которые сражаются на небесах, эдакие валькирии. Когда погибал летчик, противники считали хорошим тоном в Первой мировой сбросить венок на

позиции, выказывая скорбь, что погиб человек, погиб бог, погиб Геракл. И вот этот образец мужественности так и остался в 20 веке. И он перешел к нам. Мы до сих пор большими ложками кушаем этот образец, совокупный, вот этот венкельмановский мужчина, отягощенный кризисом мужественности перед Первой мировой, закрепленный двумя мировыми войнами. Вот это все перешло к нам. И мы постоянно можем себе это отлавливать. И вы знаете, закончить подкаст я хочу такой мыслью, таким рассуждением. А какой идеал мужественности у нас сейчас? И вы знаете, мне кажется, у нас наступает новое средневековье. В том плане, что в разной страте у нас разные идеалы мужественности. Среди артистов одна мужественность, спортсменов другая, айтишников третья, рэперов четвертая, военнослужащих пятая. Мы снова погружаемся в очень сословное, стратифицированное общество, где не получится дать ответ однозначно, что такое мужчина. Потому что нужно тут же переспросить, а вы про какого конкретно мужчину говорите? Одни и те же качества в разных группах считаются мужскими и немужскими одновременно. Теперь у нас есть еще плюс один агент, который вносит свою трактовку мужественности. Это женщины. Женщины очень активно в 21 веке определяют, кто мужчина настоящий, кто ненастоящий. Сюда же лезут государства, общественные движения. Сюда же на эту полянку выходят и корпорации, которые формируют свой образ успешного мужчины. У нас круговерть, у нас замок с призраками, у нас одновременно настоящий мужчина считается щедрый, одновременно считается наглый, одновременно считается агрессивный, одновременно считается эмпативный, одновременно любящий государство и одновременно ему не верящий. презирающий барбершопы и одновременно наводящий лоску себя на голове. И не надо пугаться этого разнообразия, надо просто выбрать свою страту. И там тебе будет комфортно, дружище. Вообще, средневековье было более честным, чем модерновое общество, потому что не было никаких наций. Прямо говорилось, что ты определяешься своим сословием. Сейчас нам говорят, вы принадлежите к такой-то нации. Есть австрийцы, французы, турки, но это же фейк глобальный. Потому что твоя жизнь определяет больше класс и достаток, который ты имеешь. Даже вот идет война. Люди среднего класса и выше ее по сути не замечают. Они живут такой же жизнью. Она легла на бедных. Средний класс несет свои издержки. Он не может, например, купить недвижимость в Европе или открыть банковский счет. Но богатых это не касается. Богатые заходят в отдельный отдел комплайенса и с персональным менеджером обсуждают индивидуальные условия. Это я вам рассказываю реальные кейсы, о которых знаю. Когда ты хочешь открыть счет больше миллиона евро, тут же внутреннее правило о том, что мы не обслуживаем россиян, начинает отступать в сторону. Богатые также едут в Европу, богатые также открывают там счета, у них также покупается недвижимость. Их это вообще в меньшей степени затронуло. Так же, как украинцев. Бедные на фронте, средний класс бежал, богатые, ну, так же и живут себе спокойно. Можно ли после этого говорить, что есть две сущности русский и украинский народ? Если богатые русские и украинцы ближе друг к другу, чем к бедным своей нации? Это большущий вопрос. Поэтому вот эта вот маскулинность средневековья, когда у каждого сословия она своя, я считаю очень честным форматом. Я с ним согласен. Если тебе не нравится маскулинность, например, работяг, ты переходишь в маскулинность другого сообщества. То есть ты же, какой ты есть мужчина, ты же уже не изменишь себя. Найдется страта или общество, где тебя примут как мужчину. Если ты слишком агрессивен, допустим, в своей страте постоянно девушки тебя боят, парни считают, что ты сумасшедший, ну, перейди в более агрессивную страту мужскую. Слава богу, что сейчас вот эту мужественность можно перебирать. Можно искать своих, где никто не будет тебе говорить, ты чё какой мягкий, или ты чё какой жёсткий, как животное просто. Плавно помирает модерновое общество, и образ мужчины-солдата действительно исчезает. Виват миллиону маскулинностей. Ну что, друзья, подкаст мы заканчиваем. У меня осталась еще огромная масса материала. Например, можно поговорить про одну потайную проблему нацистского общества. Она звучит так. Кто настоящий мужчина? У которого семья накормлена? Или тот, кого пацаны уважают? Ответа так и не было дано. И мужественность об этот порожек с тех пор регулярно спотыкается. Мы поговорим о послевоенной мужественности. Как музыка впервые начала определять мужчин. Вообще, какой протест против модерновой мужественности пошел после войны. Мы поговорим о том, как панки, рокеры, готы, эмо, битники, хиппи, как они модернизировали мужественность. Мы, самое главное, по книге Игоря Икона мы поговорим, будет большой разговор про мужественность в России. Она развивалась там немножко иначе. Мы поговорим о образце мужчины в Советском Союзе и в России современной. Мы обсудим, возможно ли возрождение маскулинности в Европе и за счет чего оно может случиться. Мы коснемся теории множества гендеров. Вот как в этом подкасте мы взглянули глазами гомофоба 19 века и обсудили, в чем там смысл. Теперь мы посмотрим этими глазами напротив. А вдруг действительно гендера не два, а вдруг их много? В чем тут логика? Почему действительно так можно подумать? Забегая вперед, скажу, что это вообще не безумная точка зрения на самом деле, но с рядом допущений, конечно. То есть в рамках одного подкаста ты можешь побыть как гомофобом 19 века, так и безумным ультра-квирпроповедником 2024 года из Калифорнии. Почему вообще традиционному христианскому белому правому мужчине может быть выгодно признать, что гендеров много? Поговорим про образ женщины. Конечно же, как без него. И обсудим, почему быть джентльменом и настоящим мужчиной в 21 веке просто невозможно. Потому что изменилась общественная формация. Ну и вообще я приведу пару примеров, как женщины конструируют маскулинный образ сейчас. Из Инстаграма, чисто мои примеры. Все эти темы и многие другие, сколько влезет, мы разберем в отдельном подкасте, который выйдет дня через 4-5 в закрытом сообществе. Попасть туда можно через Boosty или через Patreon. Ссылки будут в описании, где бы вы ни смотрели, ни слушали этот подкаст. Но лучше, конечно, смотреть на Ютубе все-таки, потому что там мы продолжаем гулять по Рио-де-Жанейро, сверкающему, красочному. Разговор будет большой, что-то около часа. Последний десяток стружек, наверное, около часа и выходят все. Залетайте, получите архив всех стружек за предыдущие подкасты. По-моему, с 32 или с 35 начали выходить стружки. Ну и поддержите мою работу, если считаете, что она нужна. Если считаете, что она хороша. Ну а с вами мы увидимся в конце ноября. Обсудим еще что-нибудь. У меня уже есть книжечка для вас на конец ноября. У меня уже есть новая тема подкаста, и частично она была затронута в этом подкасте. Мы так мимолетом пролетели, я думаю, а как мы мало об этом знаем. В общем, обнимаю, приподнимаю без страха. Потому что, слава богу, мы на Земле, тут гравитация солидная, и случайно бросить вас в открытый космос мне не удастся. Встретимся в конце ноября. Чао.

ЕЩЕ ЗАТЕМНО СТУЧУ ТЕБЕ В ОКОШКО КОСТЯШКАМИ: ВСТАВАЙ, СОНЯ! ЦАРСТВО ХРИСТОВО ПРОСПИШЬ!

2024-11-27 · https://t.me/mudrosti/2002

Знаете, что я недавно понял? Индия – это страна ласковая. Стою я, значит, на рынке и вижу такую сцену. Идет мальчишка лет десяти, работник рынка, сын какого-то из продавцов, и несет с собой бидончик, из которого он, очевидно, кушал, и идет на колонку его мыть. И навстречу ему идет мужчина лет 50. И, поравнявшись с мальчишкой, он спрашивает, показывая на бидончик: «Что ты кушал? Бериани?» А мальчишка так улыбается ему и говорит: «Но... Чикентандыри». И дальше они пошли по своим делам. И от этого эпизодика повеяло такой добротой, какой-то ароматной травой по типу душицы, заваренной в походном котелке. Вроде не тарантиновский диалог, да, но что-то в нем цепляющее. Вот индийская душа. Бери они? No, chicken tandoori.

Вчера размораживали холодильник, и откололся такой пласт льда килограмма на полтора-два. И я вышел с балкона, со второго этажа, и скинул его на дачный участок. Мне показалось это интересно. И тут же подбежали дворовые псы, и вы знаете, они же даже немного повизгивали от льда. И я понял, что они впервые столкнулись в своей жизни с концепцией холода. Не той, знаете, легкой прохлады ночной, которая может быть там в сезон мунсуна перед рассветом, а настоящего злого отрицательного холода. Когда руки ломит, и они носами тыкались в этот талед и не могли понять, что это такое. Открыл индийским псам новое состояние материи, на секундочку. Теперь из неизведанного у них только плазма осталась. Как говорится в культовом фильме, не надо вам, пацаны, такого состояния. Стоит ли говорить, что следующие куски льда я все кидал в псов?

Мой источник информации об Индии – это хозяин моего дома, где я живу. Когда выдается минутка, я всегда с ним останавливаюсь, разговариваю. Он такой положительный мужчина среднего класса, лет 45. И он мне рассказал, в частности, сейчас, внимание, информация для тех, кто ищет работу. У них есть такая профессия, называется «кокосник». Кокосы созревают здесь к концу сезона дождей, то есть как раз к ноябрю, и их надо собирать, иначе они будут падать и будут громить крыши и создавать вообще ощущение маленького такого Вердона, артиллерийского обстрела примарня. Поэтому нанимается кокосник, приезжает специально обученный мужчина. В лаптях по типу кошка, он забирается на дерево и он срезает кокосы и скидывает их вниз. Потом местные жители, хозяева участка, разрезают кокосы, воду выпивают, а саму оболочку кокоса они высушивают и потом продают, и из этого делают масло. Поэтому иметь дома пальму это в принципе выгодно, это какой-никакой дополнительный доход. Так вот кокосник берет примерно один доллар за пальму, но если пальма мелкая, то получается меньше бакса. В итоге за сутки он зарабатывает примерно 30-35 долларов. Не роскошь, но жить можно. Кто еще не определился с тем, кем хочет стать, когда повзрослеет, вот, пожалуйста, карьерная ветка кокосника.

А еще я узнал у хозяина, что многие индийцы, арендодатели, у которых хорошие дома, у них во внутренних правилах прописано не сдавать другим индийцам дома. Если в России только славянам, здесь же картина обратная. Они почему-то не любят сдавать дома индийцам. Потому что индийцы из регионов, знаете, такие вот стылые, такой глубинный индийский народ, который приезжает из каких-нибудь центральных провинций с дикими взглядами, они знают, какую привычку имеют? Жевать беталь. Это такой жевательный табак, потом ты харкаешься просто красным. Так вот, когда такой индиец приезжает отдохнуть на Гоа, он, чтобы не выходить из дома, он просто харкается в стены и в потолок. И когда потом ты заходишь в такое жилье, ощущение, что тут свинью бензопилой резали. И когда он это сказал, у меня в голове все встало в один пазл. Вы представляете, сколько я не снимал нормальных отелей, везде загажены стены, везде на потолке какие-то взбрызги. То есть ощущение, что человек, знаете, погрузил руки в гуляш, в кастрюлю, и потом вот так вот уходит и стряхивает на стены, на потолок. Какие только версии не строились у нас, когда мы это видели. И вот сейчас, то есть ты приезжаешь в Мумбай, снимаешь квартиру за 70 долларов в сутки, и там все стены будут у тебя захарканы. Красиво.

Этот месяц прошел под эгидой байка, Диабло и одной великолепной книги. Про байк рассказывать нечего, я просто езжу по джунглям каждый день, по много-много часов заезжая во всякие отдаленные деревни. Индийцы водят ужасно. Вас будут обгонять на серпантине, на односторонней дороге, на самом опасном повороте. Будет какой-нибудь Махараджа вылетать на своем автобусе, на своем грузовичке прямо вам навстречу. Вы будете вжиматься в обочину. Но красоты все искупают. Когда плывешь на байке посреди Марева, и вокруг поля пшеничные стоят, и индийцы, у них походу страда сейчас, или страда, я не знаю, как это слово читается. В общем, они собирают снопы пшеницы, вяжут их всюду стога, абсолютно русские стога. Там женщины в цветастых платьях несут крынки молока своим мужьям. Знаете, Индия глубинная, она каким-то непостижимым образом связана с глубиной России дореволюционной. Вот что я подметил. То ли это какая-то общая протоиндоевропейская прошивка, я не знаю. Но раз за разом в глубины Индии я нахожу пейзажи, натюрморты, выражения лиц, повадки, которые свойственны крестьянской деревенской России прошлого. Если в условном Таиланде или на Бали ты четко понимаешь, что ты в экзотичной стране... то в штате Гоа у меня периодически возникает ощущение, что я в жаркий июль еду где-то вдоль Волги по лугам и полям. В общем, я навещаю храмы, гоняюсь за обезьянами. Обычный досуг 35-летнего мужчины. Про дьявола рассказывать тоже не стану, пожалуй. А вот про книгу, вот собственно ради этого мы и собрались сегодня здесь. Мы сейчас следующие три часа будем обсуждать эту книгу.

В прошлом подкасте мы говорили про мужественность. Когда мужчины стали выглядеть так, как мы сейчас их видим. Когда в канон мужественности вошли такие понятия, как немногословность, исполнительность, нежелание говорить о своих болезнях, внутренняя сила, эмоциональная сдержанность. Мы обсудили, что все это началось в эпоху модерна, то есть примерно в 18 веке. И волей-неволей, касаясь этого модерна, мы подсапывали эпоху до этого. Ну, подсапывали, знаете, как курочка по земле ласковой лапкой. А хочется погрузиться туда как следует. И в этом подкасте мы туда погрузимся. Сегодня мы будем обсуждать с вами позднее средневековье. Это будет очень необычный разговор. Потому что мы не будем говорить про политику, мы не будем говорить про хозяйственные структуры, мы не будем называть особо дат, имен, мы вообще не будем обсуждать позднее средневековье так, как это обсуждают в учебниках «История». У нас сегодня наша путеводная звезда — это легендарная книга голландского медиевиста Хейзинги. Если вы начинаете хорошенько гуглить, что вам почитать по эпохе Средневековья, эта книга всегда будет стоять в топе. Если вы хотите действительно серьезное чтение, монографию, не просто набор фактоидов, да? «А вы знали, что в Средневековье во время чумы погибло треть населения Европы? Это примерно 40 тысяч полей для гольфа, заброcанных трупами». Если вы хотите не просто пощекотать эрудицию, что занятие сродни мастурбации, я считаю, а действительно разобраться в духе эпохи, вам придется читать Хейзингу.

Давайте я немножко про нее расскажу. Во-первых, она написана в 1919 году, сразу после Первой мировой войны. Книга эта началась с истории одного любопытства. Автору стало интересно побольше узнать про двух средневековых художников, братьев Ван

Эйков. У него возникло подозрение, что это был вообще один человек, и зачем-то потом их в истории распараллелили на две личности. Потом, копаясь в этом вопросе, он понял, что описать этих братьев невозможно, если он не опишет Бургундию позднего Средневековья. Он начинает копаться в этом вопросе, а потом он понимает, что нет никакой границы между Бургундией и Францией, Францией и Голландией. Это все одна область Западной Европы. И он берется за такой труд, такой магнум опус всей своей жизни. Труд о позднем средневековье. Он замесил тесто для очень большого пирога. Давайте немножко дам взгляд с дрона, что такое вообще средневековье. Эпоха очень условная. Это практически 900 лет от распада Рима или прихода ислама до фактически эпохи географических открытий, до Америки, до Возрождения. И сейчас средневековье делят на три части – Раннее средневековье, высокое средневековье и позднее средневековье. Вот мы сегодня будем разбирать только позднее. 1300-е годы, 1400-е годы, все. Это время, когда вот-вот начнется эпоха Возрождения. Вот-вот начнет появляться та Европа, которую мы знаем сейчас. Европа нового времени, Европа больших кораблей, которые курсируют вдоль Африки, в Америку. Европа богатых купцов, законов и бюрократии. Европа сухая, протестантская. Европа как культ труда. Корпоративная, банковская, буржуазная, пуританская. И получается, 14-15 века это последнее столетие, когда Европа была... Индией. Пестрый, эмоциональный, контрастный, плаксивый, но при этом воинственный, яркий и нелогичный. Я Европа, значит, я актриса. В средневековье Европа была женщиной. Есть такой вывод даже. А в дальнейшем, с нового времени, она становится мужчиной. И мы возьмем эту эпоху, эти два с половиной столетия, и разберем ее так, как кроме Хейзинги, автора этой книги, никто ее никогда не разбирал. Мы разберем ее дух, как дышало искусство, чем жили люди, как они праздновали, занимались любовью, как умирали и во что верили. Эта книга, она как такой дремотный сон в жаркий июльский полдень. Когда ты прилег на 10 минут, глаза смыкаются, сил никаких нет. И ты лежишь в полудреме, и барьер рациональный отступает, и тебе в голову лезут какие-то эмоциональные слепки. Вот из детства, вот тебе что-то полезло из старших классов. Причем лезет чисто эмоциональная составляющая, знаете, такой оттиск. И мы попытаемся сейчас провернуть что-то такое со средневековьем. Это будет очень интересная.

Авантюра, получится или нет. Потому что, ну смотрите, вот мы привыкли в прошлой эпохе обсуждать языком цифр, дат, экономики и политики. Конечно, это что-то проясняет, но что-то ведь не проясняет. Ведь если обсуждать наши русские нулевые этим языком, что получится? Становление Путина, конфликты в Грузии, Приднестровье, укрепление рубля, разгон олигархов, централизация телевидения. Это все было, да? Но при этом мы жили в нулевые, я рискну сказать, что каждый слушающий мой подкаст, наверное, жил в нулевые, да? Эпоха вообще не описывается всеми этими терминами. Она была про другое. Этот мир тоже существовал, но он существовал 20 минут в 9 вечера, когда взрослые включали телевизор и оттуда шла политика, цифры, а дальше новости на ОРТ заканчивались, и эта реальность обратно всасывалась в свой портал. Широкие нулевые, настоящий мир нулевых выглядел совершенно иначе. Нулевые это последняя безинтернетная эпоха. Это такая эпоха большой наивности и большой уличной агрессии, эпоха субкультур. Могут ли нынешние подростки вообще понять, что их сверстники 20 лет назад, в нулевые, делились практически по орденам? Готы, эмо, панки, скины. Ведь это было в крупных российских городах, и люди слушали разную музыку, по-разному одевались, общались в разных компаниях. Мне кажется, современным подросткам это покажется надуманным. Они даже не поверят, что это существовало. Это эпоха ночных гуляний, последних ночных дворовых гуляний. Уже в десятые русские дворы опустили. А в нулевые до ночи просто все дворы гудели. Ты выходишь на балкон, там во дворе сидит человек 50 просто. От мала до велика. Кто пьет пиво? О, пиво из пластиковых баллонов. Это тоже атрибут нулевых, который в десятых уже исчез. Сухарики. Красные глаза на фотографиях. Игры на дисках. Цветастая одежда. Низкая талия джинсов у девушек. Большая-большая наивность. Определенный примитивизм. Вот что такое дух нулевых. Они Приднестровья, Путин, Ходорковский. Это где-то наверху гремело над нами, мы это не видели. Поэтому сейчас мы про средневековье будем говорить именно так. Приготовьтесь немножко подремать разумом, впустить в себя эмоции позднего средневековья. Этот подкаст будет как когорт. Вообще, надо сказать, что понятие средневековье это такой ретроним. То есть тогда никто, конечно, не знал и не думал, что он живет в каком-то средневековье. Представьте, что когда-то 1300 год был сегодня. Человек той эпохи и никак не считал, что он как-то связан одной эпохой с людьми, которые жили там 700 лет до него. И, конечно, 600-й год и 1400-й – это разные миры. Объединять их в одну эпоху Средневековья – это как, знаете, у нас сейчас объединить 2024-й год и времена Александра Невского. Сказать, это была одна эпоха. Мы же так не считаем. Что бы ты увидел, если бы попал в какой-нибудь 14 век, в какой-нибудь бельгийский городок типа Антверпена или Гента? Ты, во-первых, тут же ощутишь совершенно дикий контраст. У нас почему-то, надо сказать, наверное, спасибо кинематографу, фильтр средневековья это «Серость». И это самая большая ложь касаемо средневековья. Серость это скорее про 19 и первую половину 20 века. Эпоха униформ, одинаковой одежды, унификации. Стали, буржуазной добропорядочности. Средневековье это самое большое буйство красок, которое возможно вообще было когда-то в Европе. Каждое сословие одето в свое. Каждая гильдия, каждое братство у всех свой дресс-код. Люди ходят в оранжево-зеленом. Красно-синем, бирюзово-желтым, комбинации совершенно попугайские. Было принято надеваться в цвета герба своего покровителя. То есть, тоже понятие средневековья покровитель. То есть, ты живешь при каком-то богатом знатном человеке, и вся твоя работа быть его младшим. Почитать его, быть в его свите, сидеть на его перах, смеяться над его шутками. Сейчас такое тоже прорывается. Нет-нет. Неймар, например, футболист, с собой возит 10 друзей, они не работают нигде, они просто с ним ездят везде. Ну а почему мультимиллионер не может с собой корешей возить? Зачем им обязательно работать? Или Мел Строй, который тоже постоянно собирает толпу прихлебателей вокруг себя. И можно сказать что он их покровитель тогда этого вообще никто не стеснялся и было принято надевать одежду в цвета своего покровителя если он ходит в красно-оранжевом ты тоже будешь ходить в красно-оранжевом зеленом беретом на людях много значков куча эмблем, гербов. Средневековье это не примитивность, это не дикость, это не агрессия, это очень поверхностные пропагандистские клише гораздо более поздних времен. Средневековый какой-нибудь бельгийский город, это город эмоций, ведь понятие буржуазной сдержанности, понятие целомудрия еще не выработанное в таком виде. Все выставляется наружу, и каждая радость, и каждый праздник, и каждое горе тоже. Эту эпоху называют, по сути, детством. Детством Европы, концом ее детства. И книга так и называется «Осень Средневековья». Как вообще выглядел европейский город? Мы привыкли, что сейчас есть центр, и плавно он тускнеет, сакральность растворяется ближе к концам. И где-нибудь там в Орехово-Зуево уже сплошные бетонные коробки. Современные города типа выглядят вот так вот. Тогда город был собран. Он был цельным, опоясанным стенами, небольшим. И за пределами стен леса, поля. То есть город заканчивался резко. Не было понятия центра, весь город был центром. И кроме центра ничего не существовало. Днем суета, шум, толкучка, потому что, представьте себе, там десятитысячный город, но все люди собраны на довольно небольшой площади. Площадь городов была, конечно, в тысячи раз меньше, чем современные города, потому что стенами крепостными ты большую площадь не огородишь, у тебя камней просто не хватит. Музыка, жонглеры, люди, все в разноцветном. А ночью кромешная тьма. Никакого освещения. Реально выколи глаза. И только вдалеке-вдалеке где-то раздастся крик. И снова тишина. На ночь в любом городе запирались крепостные ворота. На ночь выставлялась стража. То есть попасть в город ночью было, как правило, невозможно. То есть это атмосфера такого всеобщего штабика. Мы все ночью спрятались. За стенами разбойники, за стенами полная бесконтрольность. Государств не существует. Нет никакой полиции, системы ВИЗ, скорой помощи. Вот если тебя за стеной ночью ограбят, тебе банально некому будет кричать. Можешь хоть обораться. Но внутри города... Порядок и тишина, потому что плохих людей не пускают. Мы все спрятались ночью, все сидят дома, всем уютно. И только один звук плывет всегда над городом днем. Это звук колоколов. Это такой метроном того времени. Человеку же важно структурировать свое время. Без этого человек может сойти с ума. Были исследования, что если ты представишь время как одну сплошную полосу, без разбиений по главам, по дням недели, по месяцам, по времени суток, например, время обедать, время после обеденного чая, время созвониться с кем-то, время что-то. Ты можешь просто сойти с ума, на тебя накатит экзистенциальный ужас, потому что время, оно трудно осознаваемо человеком. И вот это общая черта всех людей, мы стремимся время разбить на какие-то смысловые главы. Это есть абсолютно во всех культурах, от индейцев Яномама в Венесуэле, и инков до современных сообществ везде. И в Средневековье эти главы разбивали колокола. Все колокола были знакомы по именам. То есть люди по звуку говорили «О, это Роланд бьет, большой Роланд!» «О, толстуха Жаклин подключилась!» И все знали, по какому поводу, как звонит каждый колокол. Знали не эрудиции, этому никто специально не учил, а знали нутром. Вот как ты сейчас знаешь, где лежит твоя рука, даже если ты не смотришь на нее. Вот так же знали, по какому поводу звонит колокол. Сейчас все окей или что-то случилось? Летописи описывают, что когда, например, был суд поединком во французском городе Волан-Ансьен, колокол звенел всю битву, и люди во всем городе знали, что сейчас идет суд поединком во всех частях этого города, где бы ты там ни находился. Город был как единый организм, нервный импульс доходил моментально в любую его точку.

Плюс-минус в эти века проходила духовная схизма. Такой большой церковный раскол, когда у нас было вообще-то две папы римских, двое пап римских. Один сидел в Риме, другой в Авиньоне. И Европа раскололась. Одни говорили «настоящий папа в Авиньоне», другие говорили «врешь, он сидит в Риме». И этот раскол в целом продолжался около ста лет. И чтобы понять, как тогдашние люди на это смотрели, это же было очень религиозное общество. Это буквально христианский мир расколот. Вселенная горит. Галактика дымится и вот-вот взорвется. И люди жили с постоянным ощущением какой-то ненормальности. Типа, вот это при моем прадеде началось, вот эта схизма, раскол. Нашего папу пленили. И с тех пор, вы знаете, даже птицы не так поют. И когда в один день это кончилось, когда избрали общего папу римского, колокола звенели сутками напролет, даже ночью, раскалывая эту звенящую тишину. Париж гудел в набат неделями. Избрали всеобщего папу. Конец смуте. Люди выходили на улицы ночью. Вы представляете, насколько это вообще было вселенское событие? По нашим временам это, знаете, вот и сейчас объявят, что изобрели вакцину от смерти и больше никто умирать не будет никогда. Мы так же высыпем на улицы, будет гром, будет карнавал, будет переосмысление всей жизни. Конец кослявой суке. На, выкусила. И самое главное – шествия. Европейская культура митингов, проходов фанатов футбольных – это все имеет глубокие корни в позднем Средневековье, потому что в Средневековье шествия устраивались по любому поводу. Велика вероятность, что в этом бельгийском городке ты попадешь на одно или два шествия. Вот, например… Враждует два дома, Орлеанский и Бургундский. Началась большая долгая война. И в конце концов, Бургундский верховный король поднимает своим знаменем верховным Арифламму. Что такое Арифлама? Это по сути переработанный римский красный герб. И Арифламма, это буквально с латыни Ореофламме, золотое пламя. Это флаг, который в средневековье поднимали над войсками только в одном случае. Если идет борьба против врагов христианства. То есть не какая-то междоусобная война, имя которым легион.

В ту пору, а только великая война против неверных. Да, у нас по сути Арифлейм магазин. означает священное слово для борьбы с врагами Христа. Теперь вы это знаете. Так вот, владыка Бургундский поднимает Арифламу и средневековая Европа от этого в шоке. Как он посмел. Потому что он подвел как-то, этот владыка Бургундский, что Орлеанские это не просто его враги, а это враги веры. И пошли шествия по всей Франции. И так как был пост, люди шли босиком. Бесчисленные тысячи народу высыпали на улицы. Шли гильдии, разные сословия, студенческие образования, корпорации. Все со своими гербами, все в разные одежды. Пошел дождь, тогда был ноябрь, и люди зажгли факела. Это бесчисленная толпа с факелами. Все идут, превозглашают лозунги, что-то кричат. Приходят люди из отдаленных провинций. Кто после этого скажет, что в Средневековье это серость и примитивность? Я думаю, скорее наш мир более примитивный. Буржуазный, спокойный, мир государств. мир обыденности.

Отдельно проходят казни. Тоже очень примитивно считать, что средневековье это когда звероподобные люди смотрят, как на площадях колесуют и четвертуют преступников, а зачастую даже не преступников. На самом деле казнь средневековая это очень тонкий сеанс шоу и одновременно психотерапии. Это одновременно назидание притча и одновременно спектакль. Потому что, ну представьте, выходит вельможа, Его сейчас будут казнить. Он выходит сам, он великолепно одет, он спокоен. По тогдашнему обычаю палач встает на колени и просит его прощения. Он прощает палача, произносит по этому поводу цветастое изречение, со знанием всех тогдашних мемов, отсылками к цветам, к лозунгам. Они нередко обмениваются с палачом поцелуями, народ весь плачет. Народ, толпа смотрит на это, постигает смирение. Тогда очень часто придумывали специальные казни в зависимости от преступления. Это у нас сейчас закон, как такой, знаете, искусственный интеллект. Неважно, как ты убил, неважно кого, вот наказание от 5 до 12 лет тюрьмы, и все сидят в плюс-минус одинаковых зонах. Подъем, поверка, завтрак, выход на работу, санчасть, жалобы есть, посылка, отбой. Тогда люди подходили к жизни более цветасто. Например, был известный поджигатель, и знаете, какую казнь ему придумали? Его посадили на цепь. И зажгли по его пути вязанки с хворостом большие. То есть бегая по кругу как собака, он медленно сгорал в этом огненном колесе между этих вязанок. И все это подавалось притчами из Библии, типа «бегущий от огня, да не убежит». И люди обсуждают казни. Люди думают над казнями. Когда казняют какого-нибудь знатного вельможи, устраивается последнее шествие. Он едет на специальной карете вокруг города. За ним идет толпа. Он произносит цветастые словеса. Ради больших шествий люди всегда бросают работу. Работа не такая важная, как в наше время. Еще не возникла идея, что труд есть молитва, что трудом ты гордишься. Еще эта идея не превратилась в идею, что каждый должен трудиться. Нет, если происходит что-то важное, все бросают работу. Сейчас это в Южной Америке только осталось у нас. Когда Аргентина выиграла чемпионат мира, люди не могли найти ни одного таксиста на улицах. Даже если слетали у них рейсы, потому что никто не вышел. Потому что деньги и труд – это дело наживное. А религиозная победа сборной Аргентины, а в Аргентину эту победу трактовали как исключительно религиозную, как победу духа, как подарок Господа, вот это по-настоящему важные дела. Вот в чем главное отличие между нами и средневековьем. Едет на казнь вельможа, у него золотые шпоры, красная накидка, белоснежные штаны, и за этим человеком на повозке везут его регалии, его штандарты, его ордена, его трофеи. Это, знаете, такой последний проезд Брежнева получается. Этого человека скоро казнят, и он сам участвует в этом во всем с удовольствием. Нередкие истории были, когда, ну допустим, у нас воскресенье, что-то скучно, и жители какого-нибудь городка просто выкупают приговоренного к смерти, вкладчиного, чтобы казнить его по своим приколам, по своим обычаям. И была такая форма казни, когда приговоренному перед смертью объявляли, что «мы отказываем тебе в причастии». А по тогдашним меркам, я сейчас постараюсь объяснить, что это значит... Прикинь, тебя приговорили к казни. Казнь состоит из двух частей. Первая длится две минуты, она очень мучительная, но она две минуты длится. А вторая длится два миллиона лет. И ты уверен, что от второй казни тебя помилуют. Потому что всех милуют. Но перед самой казнью говорят, нет, дружок, ты сейчас две минуты мутишься, а потом два миллиона лет. Представляешь свое душевное состояние? Когда средневековому человеку отказывают в причастии, это значит, что его душа не попадет в рай. а попадет в чистилище, а потом и в ад. И очень часто после того, как преступник падал в обморок, или там кричал, стонал в ужасе от того, что ему отказали в причастии, ему разрешали сделать причастие. Потому что людям важно было посмотреть на эмоции. Это были тонкие ценители эмоций. Им интересна канва, драматургия. А что, если человеку приговорить к 2 миллионам годам казни, а потом снова отменить это постановление? Даже само правосудие, оно было очень небюрократичным. Было два бинарных состояния. Либо казнь без всяких смягчающих обстоятельств, либо полное помилование. Сейчас, когда мы условно сажаем человека в тюрьму, мы проговариваем множество обстоятельств. Суд учитывает разные и смягчающие, и отягчающие. Да, он мог бы быть хорошим человеком, но вот тут он связался, вот тут была оказана провокация, т.д. А тогда либо мы его казним и улюлюкаем, либо мы его просто милуем. И зачастую в хрониках тогдашних прямо совершенно бесстыжо пишется, что какая-нибудь знатная персона, какая-нибудь дама, какая-нибудь жена короля сидит, смотрит на преступника, а потом просит слово и говорит, я заступаюсь за него, у него глаза красивые. И этого человека отпускают. И это не какой-то их человек, важно. Это не коррупция. Просто, ну действительно, глаза красивые и в душе у королевы что-то стрельнула. Или жалостливые глаза. Или выражение лица какой-то напомнило ей какого-нибудь святого, который связывается с ее домом. Или он сказал какую-то фразу, которая была сказана ее матерью перед смертью. И вся толпа кричит в восторге, потому что произошло изъявление эмоций. Произошло людское. Они не увидели казнь, но они увидели чудесное помилование. А это даже лучше. Помните, как после школьных шутеров многие девочки, лет по 14-15, оправдывали убийц, потому что они красивые. Типа, а, он краш, вот бы его отпустили. А вместо него можно вот этого страшненького задрота в тюрьму посадить. Вот если бы это было в средневековье, и такие девочки были бы, например, из знатных семей, такого вот скуллшутера могли отпустить.

Города наполнялись проповедниками. Был известный проповедник брат Ришар, он был, кстати, духовным отцом Жанны Д'Арк, и он проповедовал в Париже 10 дней подряд, каждый божий день читая пятичасовую проповедь. И важно понимать, что это не нынешние церковные выступления, когда все зарегулировано, когда вот ты от сих до сих можешь выступать. Сейчас все понятно, церковь затвердела, закаменела, из нее, позвольте, во многом ушел живой дух. Сейчас это могучая корпорация. Под словом сейчас, я имею ввиду последние лет 500, если что. А тогда выступление проповедника это, знаете, самая яркая публицистика. Это человек, оратор, выходит и говорит такое, за что в одних странах он бы сейчас пошел по закону об оскорблении чувств верующих, в других за призывы к терроризму, в третьих за хейт-спич, в четвертых за покушение против целостности государства. То есть сейчас всем религиозным контентом у нас заправляет могучая корпорация, которая утверждает стандарты, как можно говорить об этих событиях, как не нужно говорить. Тогда вот есть у тебя огромная база данных, ветхозаветная, новозаветная, все апокрифы, и ты вот какие хочешь... выступление на этой базе. Вот такие и делай. Вот что хочешь оправдывать, то оправдывай. Какие хочешь примеры использовать, такие используй. Вот что угодно говори. Полная свобода. Пять часов проповедовал брат Ришар каждый день на кладбище невинно убиенных младенцев в Париже. За его спиной, как описывают свидетели, стоял огромный склеп. где до потолка были насыпаны белоснежные кости. И 10 тысяч человек 5 часов, не отходя, слушали его речи. И когда он провел 10 проповедей, осталась последняя, 11-я. И он объявил, а я ее читать не буду. Мне запрещено читать эту проповедь. А кто мог запретить брату Ришару, который ни королей не боится, ни разбойников? Вот гадайте, кто мог ему запретить? Просто гениальный маркетинговый ход. И последнюю ночь... Выходит брат Ришар, объявил, что проповеди не будет. «Пять часов!» Толпа под дождем сидит и молча смотрит, как брат Ришар стоит и молится, ожидая, а вдруг он все-таки прочтет эту проповедь. А вдруг. Все наши современные концерты, стендапы, это, знаете, жалкие тени, как в пещере Платона. Мы видим только тени великих выступлений прошлого, я полагаю. Потому что мы уверены, что все, что происходит в зале, в любом зале, где проходят выступления, стендап, митинг, это все одна виртуальная машина. Это все не всерьез. Все мы находимся в одном глобальном мире, где действует государство. Вы можете, конечно, собраться в этом здании, вы можете собраться в зале, вы можете говорить какие-то речи. Но все это заканчивается, когда стендапер, когда выступающий говорит, всем спасибо, ребята. Всем до свидания, аккуратно, все, идите на улицу, ловите такси, едьте домой. Помните, что главное, ребят, беречь себя. Даже если его спектакль до этого три часа гениально доказывал, что главное – это идея, это гореть своей мыслью, пускай даже самопожертвование, в конце он всегда скажет. Ну все, ребята, главное не болеть, главное хорошо работать, все, выходим на улицу, едем домой. Посыл всегда одинаковый, как только заканчивается что-то, ты снова попадаешь в этот обыденный мир, где действуют совершенно обычные буржуазные.

правила. Мы даже свою буржуазность уже не замечаем. Если воодушевленный выступлением ты выйдешь и начнешь на улице вести себя необычно после этого выступления, тебя быстро все поправят. Тебе скажут, чувак, это все было не всерьез, это просто был контент, чтобы тебя немножко подзавести, чтобы там разбавить хмарь твоих будней, все, иди домой завтра на работу. А ты такой, ну как на работу? Меня к такому разбудили сейчас. У меня все внутри горит. Давайте пойдемте туда. Давайте разгромим вот это. Давайте все вместе уйдем из города и там что-нибудь придумаем. А тебе говорят, ну что ты как мальчик маленький? Ну успокойся. И вот это есть в современном мире. Побаловались и хватит. Условный брат Ришар сейчас продавал бы после выступления мерч, люди бы бронировали билеты на следующие его концерты, а если бы он объявил, что концерта не будет, никто бы под дождем пять часов не сидел, никто бы просто не пришел. О, ты слышал, брат Ришар отменил сегодня проповедь. Да? А, жалко. Ну пойдем там другую проповедь, там другой выступает рядом. А тогда каждый раз с каждым таким братом Ришаром открывались новые миры. И люди действительно в них проваливались. Знаете, какое доказательство этому? После таких проповедей тысячи людей, сотни, просто срывались и шли за проповедником в другие города. Они просто бросали все, что у них было, всю жизнь, семью, и просто шли по полям, по лесам за ним в следующий город, чтобы просто слушать, что он говорит. Это насколько надо верить во все это. Это насколько надо действительно поверить, что ты попал в другой мир, чтобы начать жить по правилам нового мира. Вы знаете, я не идеализирую этот мир. Не то, чтобы призываю так же истово верить, ходить за проповедниками. Нет. Я просто пытаюсь объяснить, почему у нас везде сейчас средний возраст, средний класс. Такие люди в основном с потухшими глазами, которые ни во что особо не верят. Кроме денег и кроме благополучия своей семьи. Ну, по большей степени. Разумеется, люди сейчас живут дольше, люди живут счастливее, потому что они не падки на химеры во многом, они не уйдут из семьи, потому что проповедник сказал, что надо идти в Лиеж. Это бонусы цинизма. Но у цинизма нравственного есть еще и минусы. То, что такие люди сидят в пятницу вечером и напиваются, потому что ничего в мире больше-то и нет серьезного. Ну, вот мы зарабатываем бабки, мы строим карьеры. Детей растим. А чего ради это все? Да черт его знает. Наверное, человеку внутри себя следует иметь такую коробочку, которая откроется, и ты пять часов будешь сидеть под дождем и ждать проповеди. Одиннадцатой проповеди брата Ришара. Если в тебе нет этой коробочки, ты будешь внешне благополучен, но внутри ты будешь немножко мертв. Чё-то должно такое быть. Вот такое противоречие зашито в человеческую природу. И мы всю жизнь живём, знаете, между сциллой и харибдой. Между сциллой, как не уйти с братом Ришаром куда-нибудь проповедовать, и между харибдой, как при этом не забухать от тоски. Вот где-то между мы и держимся. Был другой проповедник, францисканец. Он ходил по городам, за ним собиралась большая толпа, за ним шли как за Иисусом. И он из числа своих последователей набрал самых хозяйственников крепких, и они стали квартирмейстерами. Их задача была обеспечить пребывание всех паломников в комфорте. То есть идет такая толпа между городами французскими, тысячи, например, две. Заходят они в какой-то город, квартирмейстеры подходят и говорят, где можно разместить людей. Вот, знаете, ходим по городам, слово Божье у нас человек несет. И самое интересное, что за францисканцем ходило много нотариусов, потому что францисканец разруливал споры, прения. Было свидетельство, что в Ланансьене французском он за три дня разрулил 67 имущественных споров, из которых там треть была связана с убийствами. То есть люди буквально каялись, нивились, шли на уступки, потому что вес этого проповедника был настолько высок, и тут же, как только они приходили к согласию, выходил нотариус и заключал сделку. Контент таких проповедей был, конечно, сугубо религиозным. «Страсти Христовы», «Страшный суд», «Погибель души» – другого контента не было. Но религиозность – это же слово XX века. Тогда не было понятия религии. Тогда если бы ты спросил какого-нибудь крестьянина, религиозный ты или нет, или «а вот этот обычай, он религиозный или светский?», он бы вопросов просто не понял. Потому что Христос был настолько везде, ты постоянно думаешь о Христосе.

После сна до сна, вместо сна, Христос всегда и везде. Любой обычай, любая раскраска одежды, любые отношения между людьми. разбиение времени обычаи правила жизни христос был везде даже бытовало такое мнение что многие люди внутри не свой голос у нас всех же есть внутренний голос да который там говорит вот это не надо делать это опасно там то да сё то си бо си и люди тогда считали что это голос бога внутренних или голос дьявола потому что очень много свидетельств когда описывали простые люди, что и голос во мне, там, возопил, не иди туда. Сначала такие свидетельства рассматривали как художественный прием, а потом что-то заметили, что он очень часто повторяется. И столетия в столетия. И у людей неграмотных, которые не знакомы с художественными приемами. Возможно, действительно, они свой внутренний голос считали голосом Бога. Вы представляете, насколько люди были просто во Христе? Интересно, знатные дамы тогда носили шляпы, которые называются эннены. На наш взгляд, это очень странный наряд. Это такая обычная шляпка, а сбоку из головы у тебя торчат два рога, как у коровы. Это прям большие два толстых рога из льняной бумаги, там, из китового уса. Чё было? Чё находили? И никого это не смущало, и никто никогда не говорил, типа, «А чё у нас дамы похожи на зверя? На дьявола?» Потому что, видимо, образ дьявола с рогами тогда был не так распространён. И это настолько удивительно, что приходит в город такой проповедник, а тогда, кроме Христа, у них была ещё одна тема популярная – «Отказ от богатства. Простая жизнь». И вот выходит такой проповедник, и начинает он раскачивать толпу, что «а че вы как живете мирским? А че у вас там просто нехорошие? А че вы одеты как стильно?» И проповедник первым делом всегда бросался на этих дам богатых, в этих ННах. А вы знаете, что эти шляпы – знак роскоши? Вам не стыдно в роскоши купаться, когда Христос буквально 2000 лет назад страдал от мучений? То есть заметьте, тот канон, когда богатых ругают за то, что они богатые, и говорят, лучше бы бедным помогали, он еще не родился. Ни один проповедник не говорит, что вы могли бы продать этот НН и купить еды бедным. Такой риторики пока нет. И он кричал «Долой эннены! Долой эннены!» И мальчишки, тут же возбуждаемые, бегали по рядам и срывали с этих дам эннены. Поэтому дамы богатые, у них выработалось потом правило, если ты идешь на выступления такие, проповедника, ты надеваешь чипец просто, как простолюдинка. Удивительно, что проповедник говорит про Христа, и у него тут буквально рогатые женщины, и он никак не упоминает, что это связано с дьяволом. Тогда говорилось так. Рога ННов это как рожки улитки. Когда проповедник подходит к городу, эти рожки втягиваются внутрь. Женщины снимают эти шляпы, убирают. Когда проповедник отходит от города, потихонечку то там, то здесь, снова видишь, дамы начинают в ННах ходить. Улитка вытягивает заново свои рожки. Конечно же тут появляются жулики. Известная история, как приходит толпа неизвестных под город, человек 200. Становится за стенами, выходит к ним бургомистр, они ему говорят, мы из Египта, мы паломники, нас погнали в Бусурмане, мы поклялись 7 лет не спать в кровати, мы не помешаем, если мы под стенами, вот тут в сыром закутке, просто разобьем лагерь и отдохнем. Разумеется, горожане выходят, горожане относятся к ним с большим почтением, паломник как-никак, образуется ярмарка, потому что у этих беженцев как товары при себе из дальних стран. Начинается гадание по рукам, а потом оказывается, что это цыгане, и они обчищают народ. И через день-два, когда все понимают, что это массово началось обчищание, люди такие, пойдем бить цыган. Выбегают, а цыган уже нет, они табором перешли под другой город. Цыгане вечны, просто цыгане всегда и везде. Я думаю, мы когда-нибудь найдем позолоченный коготь тираннозавра. Очень популярно было такое мероприятие, как сожжение сует. Приходит проповедник и говорит, долой богатство, долой суету. У кого какая суета дома? И ты несешь из дома самые дорогие, роскошные вещи, предметы роскоши, всякие щекотулки, приборчики столовые, ларчики с драгоценностями, ну вот эту всю резную работу, гребни черепаховые. Все это бросается в кучу и поджигается. Потом уже при Савонароле во Флоренции начали сжечь картины. Говорят, даже Боттичелли бросал свои картины в этот огонь, желая избавиться от греха. Представляете, тогдашние люди, им же вменялось чувство первородного греха. Это концепция, вот у нас, наверное, третье или четвертое поколение вот сейчас, которое не живет уже в этом понимании. До этого столетия европейцы жили с пониманием, что они греховны изнутри, потому что… Адам и Ева предали Бога. Это коллективная вина биологического вида под названием человек. То есть сама идея коллективной вины, она, конечно, в европейской культуре укоренена, но как бы глубже некуда, потому что все люди виноваты. И что вы еще заметите в этом городе, это то, что все плачут. во всех средневековых описаниях. Заключают ли мир? Умирает ли монарх? Женится ли дочка твоего Сюзерена? Вообще неважно, что происходит, все плачут. Читает речь какой-нибудь посол.

Перед королем, и он за часовую речь пять раз разрыдается. И это считается признаком хорошего тона. Это считается мужественно. Потому что следите за мыслью. Если человек плачет, значит внутри него Христос. Значит внутри него настоящая людская боль, значит сердце его открыто. А если человек... сухой, спокойный, эмоционально закрытый, то, что считается мужественным уже в нашу эпоху, да, со времен модерна, значит, такой человек, скорее всего, обуреваем дьяволом. Значит, ему есть что скрывать. А что ты, братан, не плачешь? Ты что, дулю какую, что ли, держишь у себя там за сердцем? Ты, может, что-то про нас думаешь нехорошее? Да. Ни одной слизинки не проронил за вечер, я за тобой следил. Наших лидеров политических, современных, я думаю, в среднем веке вообще-то за антихристов приняли. Типа сидит сухой, говорит что-то, а у самого ничего не трогает на лице, безэмоциональный. Но при этом эмоции не только кроткие. Самое популярное тогдашнее развлечение — это шахматы, и куча описаний, как во время шахмат вспыхивают просто поножовщины, потому что играют два аристократа, а потом: "Да ты что, охуел? А что, конь так ходит у нас, да? А с какого времени так конь начал ходить? Да, бля, я как скажу, так конь так и будет ходить, понял?" Вот так, вот так, вот так, вот так доской просто бум-бум-бум. Выхватили стилеты, подрались, троих зарезали, одному глаз выкололи. Нормально поиграли в шахматы. В субботу еще соберемся. Это время невероятной алчности и коварства. И тут же самопожертвование. Одного аристократа отец оставил без наследства. Этот аристократ созывает всех своих слуг. Человек сто. Садится в центр и говорит: "Друзья мои, денег нет. Поэтому ваши обязательства передо мной я считаю исполненными. Если у кого из вас есть другие доходы, живите при мне просто. Если у кого доходов нет, идите работайте куда-нибудь. Когда у меня появятся деньги, они у меня когда-нибудь появятся, я добрый христианин, я рыцарь, я воин, я добуду деньги. Когда у меня появятся деньги, я вас снова жду к себе". И от этой благородной речи слуги все падают на колени, все начинают плакать, клятся ему в верности, что будут работать бесплатно. Более того, это разносится по окрестности, к нему приходят феодалы, они ему донатят, говоря: "Друг, мы слышали, ты очень достойно себя повел, на вот тебе 10 тысяч гульденов".

Помните, в одном из подкастов, выпусков 20 назад, мы обсуждали, что такое человек? Вообще, что такое суть человека, это жестокость или доброта? Ведь с одной стороны, мы добрее многих животных, мы миролюбивые, а с другой стороны, геноцид придумал только человек. А вот на самом деле человек такой и есть, мы тогда пришли к выводу. Человек — это существо противоречивое. В один день это самопожертвование и кроткие слезы, а в другой день желание обмануть сиротку и вытянуть у девушки ее девственность, чтобы потом ее осмеять перед толпой. Это вот такая вот крайность внутри каждого из нас. Сначала ты плачешь на проповеди и сжигаешь фамильные драгоценности, а на завтра ты идешь на парижский азбентентмент — такое мероприятие было в Париже, где находят четырех слепых инвалидов, вооружают их боевым оружием и устраивают между ними схватку. Это же очень прикольно, да? Оградить площадь и слепым сказать: "Давайте деритесь, кто последний в живых останется, тому, я хер знаю, мешок золота дадим". Это не просто драка. Перед этим слепым сшили гербы, художники им сшили знамена: у кого-то это свинья, у кого-то это осел в неприличной позе, и устроили драку под этими знаменами. Умели люди отдыхать. Или карлики. В средневековье это большая-

большая любовь к карликам. Была такая госпожа Беллон, какая-то бургундская аристократка, она настолько любила карликов, целыми днями бы смотрела на карликов, особенно карлиц. И при ее дворе карлиц обучали искусству, чтобы они постоянно выступали там на пирах. И половину времени выступления королева показывает всякие па, танцы, чему ее научили. А половину времени она показывает свои язвы и уродства. То есть она танцует, танцует, потом раз, снимает с себя камзол и показывает свою изуродованную грудь, например. Потом снова раз, раз, танцует, искусство, искусство. Потом раз, демонстрирует, как у нее, например, коленной чашечки нет. Вот такого рода танец был популярен. То есть фрик-шоу — это старая европейская средневековая традиция. И в этом плане я только пожимаю плечами, когда вижу, например, там, ЛГБТ, транс-активистов, которые лезут в это, которые одеваются как фрики, которые танцуют как фрики, ведут себя как фрики. Они неужели не понимают, что они просто заполняют лакуну? Карликов, королев, уродов, они сами на это зачем-то подписались. Будь я геем, мне бы очень не понравилась такая меня репрезентация. Европейское общество того времени очень падко до уродств. Падка не с жестокостью, а знаете, с такой непосредственной детской любопытностью, с которой дети смотрят на какого-нибудь изуродованного кота, который лежит, корчится на дороге. Они просто стоят и полными глазами, открытыми, просто смотрят. И ты никогда не можешь понять, что ребенок ощущает. Родители карликов тут же, как рождается карлик, отводили их ко двору. Все знали, кто любит карликов, какой аристократ. За мощных дел мастер тут же изготавливает для карлика специальный ошейник. Карликов вообще водили за собой, как обезьянок, очень часто на поводке. У госпожи Беллон карлики, например, сидели во время пира на столе. Не за столом, а на столе. Представляете, вот она сидит, вот вид ее, она сидит в этом рогатом чепце, и у нее на столе сидят карлики и вино. Вы представляете вообще, какой вид, какой пейзаж? Это эпоха большой-большой наивности.

Вот есть, например, Филипп Добрый, король, да? И он, чтобы показать, что он достоин быть королем, он просто ездит по замкам, и он перед простолюдинами ставит огромные сундуки с своим золотом, весом там в сотни килограмм, и говорит: "Иди, подними! Иди-иди-иди, попробуйте вы пятером поднять!" Они тужатся-тужатся не могут. Он говорит: "Ну ебать, 40 тонн, чего вы хотели?" Сейчас мы сочли бы это даже не отталкивающим, а каким-то забавно-детско-наивным. Это, знаете, это даже в ауле каком-то, на каком-то сабантуе там. Я не знаю, мне кажется, этого уже не существует даже такого, вы знаете, такой показательной формы бахвальства.

Гуляет наш старый добрый знакомый Филипп Добрый в городе Лиль. У какого-то лильского пивовара дома. Что он там делал, непонятно. Тоже, да, вопрос. Что-то там у них происходит какой-то конфликт. Через месяц лильский пивовар подает жалобу в суд на этого Филиппа Доброго. В этот момент Филипп Добрый воюет в Голландии, осаждает какой-то замок. Ему говорят: "На тебя тот лильский пивовар в суд подал". Он бросает осаду, бросает все свои войска, управление государством, садится на корабль и едет в Лиль, чтобы напиздошить этого пивовара. Это же просто, знаете, какая-то Абхазия 2001 года. Столкнулись на дороге двое уважаемых людей, поделить дорогу не могут, в итоге 40 человек перестреляли. Одному герцогу назначили лечение и остригли голову на лысо. И он в этот же день приказал всем во дворе остричь голову на лысо. В дальнейшей эпохе просто стыдно показать людям, что ты так близко принял это к сердцу. Ну, постригли тебя на лысо. Ну, смешон ты. Ну, приличный мужчина сделает вид, что ему это ничего не стоит, его это не задевает. А этот показывает, насколько его это обидело, и говорит: "Вы все пострижетесь так у меня теперь". Эмоции никаким барьером не сдерживаются, ни хорошие, ни плохие, даже самые смешные и жалкие. Это общество мстительное, общество уязвленного себялюбия, постоянных обидок. Сейчас нам месть кажется чувством недостойным, мы его испытываем, но принято как-то это прятать, сказать, что все мои поступки идут из того, что я просто мщу, или из того, что я обиделся, ну как-то недостойно, что ли, человека. Тогда даже политики высшего разряда в открытую говорят: "Да, я мщу, да, я обиделся". Войны бесконечные, и большинство мотивов тогдашних войн — это месть. Это постоянная кровная месть.

Вот смотрите, идет франко-бургундская война. Воюют, воюют, воюют, и в одном из эпизодов этой войны режут Жана Бесстрашного на мосту. И это было по беспределу. То есть его не должны были там зарезать, он пришел говорить, и по всей Европе начинаются, знаете, такие эпизоды кровавой мести. И в итоге бургундцам, чтобы исправиться, им пришлось ставить часовни в честь поминовения души этого Жана Бесстрашного. Поэтому сейчас вы где-нибудь там в Италии, во Франции проезжаете, какие-нибудь красивые церкви на холме стоят, какие-нибудь часовни вот такие, ой, как это романтично. И там написано: "Да упокоится душа Жака Бесстрашного" и какое-нибудь цветастое изречение. Вы понимаете, что это все плоды бесконечной мести? Это кладбище братков из 90-х. Типа от ОПГ Солнцева, Ореховской братвы, за то, что Пашку Рыжего по беспределу замочили в кафе "Космос" на стрелке. Показалось нехорошее, начали шмалять, застрелили пацана вообще ни за что. Вот это оно буквально.

Вообще интересно, еще в связи с 90-ми, что в средневековье было принято людей, пишущих и думающих, обозначать через город. То есть фамилий никаких не существует. Существует, например, писатель Алан Лильский, потому что он живет в городе Лиль. Есть Жак Демен, это значит Жак из города Мен. Эразм Роттердамский из Роттердама. На наш язык это буквально переводится как Серега Тульский и Валера Чебоксарский. При дворе любого короля живет парочка-тройка изгнанных из других королевств монархов, которые строят грандиозные планы по возвращению. Такие Януковичи при дворе Путина. Потому что королевств в Европе безумно много. В то время в Европе, если что, больше сотни королевств, герцогств. Сейчас около 50. И над ними нет никакого Евросоюза, никакого США. Это все особо не централизовано. Каждый живет как хочет.

Хочет, плюс-минус. И тогда была очень популярна такая картина, такой барельеф. При дворах назывался колесо Фортуны. У него было 4 положения. У этого колеса против часовой на 3 часа дня стоит первый монарх. Я буду править. Второй монарх. Второй монарх на вершине колеса. Я правлю. Дальше начинает колесо спадать. Третий монарх. Я правил и четвертый в самом низу колеса, а я свое уже отправил.

Почему вообще возникает вся эта суета, эта бесконечная династическая борьба? Ну, что за склочность? Тут дело не в склочности, а в том, что все эти дома между собой постоянно соединяются браками. Например, герцог Наваррский выдает дочь замуж и выдает, конечно, за аристократа, за сына герцога Аквитанского. И у них может быть много детей и каждый претендует аж на два трона. И на Наваррский трон и на Аквитанский, а второго своего сына. Герцог Наваррский выдает за дочь Орлеанской династии. И получается, у него через 30 лет есть 30 человек, которые претендуют аж на три престола. И как они между друг этим это будут решать, не знаю. Начинается по всей Европе. Сидят вот эти, вы знаете, изгнанные монархи, пьют вино. А ведь я, троюродный зять аквитанского короля изгнанного. В нарушение королевского эдикта, номер изгнанного наварскими бандитами. Кризис легитимности страшный и постоянный. А если учесть, что тогда деньги брались только по наследству или в результате каких-то великих завоеваний, то есть не было такой мысли в голове, что можно еще деньги заработать как-то. Сейчас у нас человек все потерял, он говорит, ну ладно, я еще заработаю. Тогда такой мысли не было. Тогда десятилетиями и ты, и твои дети, и внуки могли сидеть где-нибудь в младшем у покровителя в другом конце Европы и строить планы, как вы вернете себе престол аквитанский.

Разумеется, все конфликты средневековья это чисто готентоцкая мораль, это разделение по принципу «свои чужие». Принцип «своих надо поддерживать в любом случае». Моя страна может быть не права, но это моя страна. Ну, конечно, вместо страна подставьте моя группировка, моя команда, моя партия. Стран еще не было. Вот этот принцип царствует везде. Войны вспыхивают бесконечно. И поначалу исследователи средневековья искали их причины в экономике. Ну, у нас сейчас как последние лет 200-300 все из-за экономики. Типа завоевывают земли, потому что... А тогда, ну как будто экономика даже это не объясняет ничего. Если бы пришельцы прилетели на Землю и попытались понять, почему в Голландии в это время возникают две группировки. Одна называется «треска», а вторая называется «крючок». И они режут друг друга везде. В полях, в лесах, в городах. Вот эта купеческая гильдия за треску, а вот эта за крючок. Почему? А никакого рационального объяснения нет. Так вышло. А объясняется все это местью. То есть чисто случайно ты вступил в треску, и на следующий день твоему племяннику прилетел нож, потому что он встретил людей из крючка. Соответственно, ты нападаешь на своего соседа, который из крючка, с которым ты до этого нормально общался. И вот это вот так вот разрастается. Это такая бессмысленная борьба свой против чужих. И тут же это забывается через 20 лет. И находится другой повод для вражды. Такую, знаете, делаете асфальта, по большому счету.

У нас же двое римских пап, как я говорил, было тогда. Один в Авеньоне, второй в Риме. И, казалось бы, вот ты живешь где-нибудь там в Бельгии, да, за тысячу километров от этих событий, тебе какая разница, где какой папа? Но нет. В германских землях начинается раскол. Вот есть городок, да, какой-то заштатный, и вдруг половина этого города за авиньонского папу, а вторая половина за римского. И буквально купцы срываются в эмиграцию, бросают весь свой бизнес, говоря, я не могу жить в этом городе, ведь они все... Чисто авиньонское быдло. За авиньонского проходимца выступают. Я не могу с ними жить. Это то же самое, как у нас сейчас кто-нибудь в Барнауле бы, знаете, просто бы уехал из Барнаула в Тверь, потому что сказал бы, знаете, у нас в Барнауле все за Камалу Харрис. Это я не могу жить с такими людьми.

При этом обилие значков, флагов, гербов, боевых кличей, как я уже говорил, этому всему придается очень серьезное значение. Это не армейская стенгазета, которая делается для проформы.

Был один парижский чиновник, его фамилия была Эскушин. Он жил в начале 15 века, в 1400-х годах. И изначально он был известен по своей книжке. У него вышла книжка, ее там открыли в веке 18-м. Это книжка на рву учений. Такая, знаете, надо Бога любить, маменьку ценить, золото надо избегать, это нехорошо. Популярный жанр того времени – морали. Типа хорошая книжка для хороших мальчиков. А потом, в конце уже 20 века, историки составили его биографию, чтобы посмотреть, а кто был человек, который оставил такую добрую христианскую книжку. И вы знаете, биография у него сильно контрастная. Этот человек поступает на службу в юридическую академию, делает карьеру, у него возникает вражда с семьей прокурора. И вы знаете, что начинается? Он начинает эту семью преследовать, а прокурор преследует его семью. То есть вражда Монтеки и Капулетти – это вот хороший пример такой межсемейной вражды того времени. И Скушин пытается через суды сделать так, чтобы жена прокурора пошла как ведьма в «Колдовских делах». Подает какие-то заявления, вот это безумное сочетание, уже начинается Европа бюрократическая, такие термины, как спикер парламента, юридическая ассамблея, и при этом вот такие вот там ворожба, колдовство. Когда это не получается, он просто нанимает бандосов, головорезов, которые должны были убить и изнасиловать дочь прокурора. Этих бандитов отлавливают. Дают деньги, перенаправляют, чтобы они Искушинскую дочь изнасиловали. То есть идет постоянная вражда двух семейств. Потом Искушин уезжает из этого города, видимо надоело ему враждовать, поступает на войну. А на войну тогда люди именно что поступали, случайно ты быть призван туда не мог никак. Попадает в плен, его там пытают, уродуют. Потом он выходит, снова поступает на юридическую службу, начинает преследовать какую-то другую семью, у него начинается вражда с другой семьи, но попутно он делает карьеру, ну как же, ветеран, успешный человек, большой опыт, и он дослуживается до генеральной прокуратуры, и его там ловят за подделку печатей. Его пытают еще раз, поступает в конфликт еще с третьей семьей и тут его следы теряются и никто вообще не знает где он и на каком то этапе своей жизни он пишет книжку про наручения как правильно бога любить женщин ценить быть хорошим христианином это знаете старая добрая история опять таки перед нами что хорошие мальчики пишут криминальный рэп о том как он торгует наркотой как он вкидывает тёлки Алла Прозолам в Гиннесс, а плохие мальчики пишут книгу с нотациями о том, что надо Бога любить и детей хорошо воспитывать. Вот это типичный персонаж того времени. И я более чем уверен, что эту книжку он написал не для денег, не для карьеры, а просто для души. Вот он сидит, знаете, изуродованный, поцелуй бандитов, чтобы там кого-то изнасиловали, а душа у него такая... Ну я же добрый христианин. Жить же надо по-людски, по-человечески. Братва, не стреляйте друг друга. Нам нечего делить. Это, знаете, вот этот контраст от крайней жестокости к слезам умиления. Вот в этом вот все позднее средневековье.

Вот все, что сейчас мы обсуждали с вами последний час, это такое краткое попури. Сейчас мы начнем прям по главам погружаться в книгу глубже. Если вы думали, что сейчас мы поняли средневековье. Не-е-е. Нас только на порог пустили. Заходим в прихожую. Идеи о прекрасном. В позднем средневековье считалось, что мир вот-вот закончится. Скоро будет конец света. Люди жили не то, что надеясь на это, они жили в полной об этом уверенности. Потому что на дворе чума, на дворе климатический минимум, на дворе, на самом деле, довольно печальная пора. Эпоха пессимизма. В эту пору идет малый ледниковый период. Где-то с 1300 года начинается очень резкое в Европе похолодание. О причинах этого спорят, говорят, где-то там, может, в Индонезии вулканы извергались, или просто пора такая пришла. Но похолодание настолько весомое, что фруктовые сады исчезают из Англии. До этого 400 лет люди выращивали груши и яблоки. Все, это заканчивается. Пашни сокращаются в два раза. Начинают на зиму замерзать реки. Во Франции лежит зимой снег, чего никогда раньше не было. Все высокое средневековье, то есть с 1000 года по 1300, у нас в Европе был атлантический оптимизм, так называемый. Стояла очень теплая пора. Было настолько тепло, что население росло как на дрожжах. Было настолько тепло, что Владимир Красносолнышко под Киевом, судя по всему, охотился на леопардов. В летописях раннего средневековья упоминается о виноделии в Восточной Пруссии. Как вам такое? Это калининградская винишка. На юге Шотландии растет виноград. В Норвегии сажают зерновые, практически на полярных широтах. Викинги строят свои поселения в Гренландии. Вы видели на карте этот огромный белый кусок льда? Ее же не зря в высокое средневековье викинги назвали Гренландией, зеленой землей. Там овец спасли, там жить было можно. Там были поселения викингов. Именно оттуда, скорее всего, они доплывали до Северной Америки. Все это заканчивается, с 1500 года все эти поселения заброшены на долгие-долгие столетия. И сейчас у нас вся Гренландия покрыта ледниками, они сейчас стают, и климатические активисты кричат в ужасе. Поэтому надо всегда держать в голове, что средневековье раннее и высокое, это средневековье было более богатым, более сытным, более вольготным и спокойным, чем позднее средневековье. В те эпохи люди размножались. Когда много еды, люди, конечно, размножаются. А потом, когда

Приходит малоледниковый период, в 1300 году, еды становится мало, начинается голод, обострение всех форм конфликта. Вы же знаете, как люди устроены. Когда всем достает еды и богатств, они будут между собой мило разговаривать и любить друг друга, и говорить про духовность. Как только ты людей обделишь хлебом, они тут же вспомнят старое доброе ультранасилие. Так что текущий мир... что люди такие стали добренькие, это только потому, что у нас сейчас еды очень много. Я уверен, если что-то случится с едой, мы обратно вернемся и в каннибализм, и в племенные войны. Человек не поменялся за последние десятки тысяч лет ни капля. Так вот, этот малоледниковый период, который начался в 1300 году, закончился аж в середине 19 века. При наших прапрапрабабушках. И весь 20 век шел откат, и сейчас, судя по всему, мы вступаем в новый оптимум. Ледниковый период малый закончился, и сейчас снова будет тепло. Плюс у нас еще и техногенка это разгоняет. И вы знаете, к чему я это все говорю? Чтобы вы понимали, откуда берется ощущение конца света, свойственное тому времени. Потому что у вас куча свидетельств, что раньше было теплее, еды было больше, груши были вкусные. И такая ностальгия, знаете, она по всей Европе идет. Типа в старые добрые времена тут были пашни, а сейчас все забросано камнями, лежит уже в октябре снег. Наверное, Господь готовится отправить этот мир в утиль. Эта атмосфера очень здорово передана в «Игре престолов». Вот это постоянный рефрен, вот это повторение, что зима приближается, зима скоро. Это вообще мироощущение человека позднего средневековья. Кстати, забавное отвлечение, что начиная с 90-х годов эта идея о климатических оптимумах в малом ледниковом периоде в некоторых источниках начала вымарываться. В климатических источниках. Потому что экологические организации очень не любят эти теории, потому что они просто обнуляют всю их борьбу. Когда им говорят, что Гренландия тысячу лет назад была зеленая, им это очень не нравится. Они хотят представить реальность так, как будто раньше климат был всегда хорошим, нормальным, а сейчас мы нагреваем атмосферу и скоро будет пиздец. На самом деле реальность, видимо, сложнее. Мы постоянно пляшем от ледникового периода к оптимуму, от ледникового к оптимуму. И ледниковые периоды по своей мощности, по продолжительности, по форме это скорее матрешка. То есть малый ледниковый период встроен в более большой ледниковый период, то встроен в гигантский. Когда я говорю про малый ледниковый период Высокого Средневековья, не стоит путать его с тем ледниковым периодом. когда люди бегали за мамонтами, тот длился десятки тысяч лет, если что, а не 300. И притом, все эти ледниковые периоды встроены в позднекайнозойский, который начался 30 миллионов лет назад, и мы до сих пор в нем. Это знаете, что напоминает? Вот на дворе октябрь. Тренд идет к тому, что скоро будет зима. Но при этом уже вторую неделю идет бабье лето. Но при этом именно сегодня какое-то небольшое похолодание в рамках бабьего лета. Но после обеда, знаете, как-то немножко потеплело. Но с двух до трех часов немножко ветер холодный подул. Но в рамках этого ветра мы на три минуты забежали за дерево, и там было потеплее. Вот такая вот мантрешка. А чтобы понять, каким мир был до огромного поездника инозойского оледенения, в котором мы сейчас живем, которое последние 30 миллионов лет идет, представьте себе, что в Антарктиде она 50 миллионов лет назад уже ушла на Южный полюс. Но при этом там была температура летом 25 градусов, а зимой плюс 10. Учитывая, что там была полярная ночь. Вы представляете себе, насколько была теплая атмосфера, что при полярной ночи у тебя температура держится плюс 10. Сейчас, если что, там в полярную ночь минус 70, минус 80. До того тепла мы даже близко не откатились за последние 30 миллионов лет. Сейчас, конечно, мы напустили газов, немножко подогрели атмосферу.

Ну, значит, будет у нас теплее. Стоит ледниковая шапка, города огородят дамбами. Это же процесс немгновенный, он будет идти как минимум десятилетиями. Все города спасут, какие-то области затонут. В целом планета приспособится, она и не такое видала. И этот пессимизм, он удивительным образом выплескивается даже не у монахов, не у ученых, а у придворных поэтов. Знать была тогда удивительно пессимистичной. Просто знаете, какие стихи тогда читали при дворе? Вот я сейчас их зачитаю. «О жалкое прискорбное житье! Война, смерть, глад нам гибелью грозят!» Днем ночью зной и льсту же нас томят, Блохай клещ и прочий мерзкий гад нас истребляют. Жалься, Боже, град сей отвратий от кратких жизнью тел. В высшем свете в моде депрессия. Мы берем придворного поэта французского Этьена Дешана, Человека 15 века. Он написал 80 тысяч стихов, Большинство из которых это сатира, это ирония, нытье страшное. постоянное нытье. У него целые трактаты мужики не вздумайте жениться. Жена будет либо плохой и вы тогда ужаснетесь, либо она будет хорошей и когда она умрет от чахотки вы будете сильно страдать. Пишутся огромные трактаты, что женщина вступая в брак встретит обязательно мужа абьюзера, мужа растратчика, а если муж будет хорошим, он обязательно уйдет на войну и умрет. И тогда ты точно встретишь плохого человека. Эти попытки везде найти плохое. Это попадает в элегию, в поэтику. И этим, судя по всему, при дворе упиваются. У Филиппа Доброго, нашего старого знакомого, когда умер сын, он, знаете, какую речь сказал? Он говорит, повезло пиздюку. Он из этого поганого мира ушел пораньше к Богу. И это было зафиксировано во всех свитках, как достойная, спокойная речь. Никто не сказал, как он убит горем. Нет, все-таки адекватная вполне себе речь. Но знаете, у меня очень большие сомнения, что все эти люди внутри действительно были депрессивными. По моему эмпирическому опыту, люди, которые постоянно ноют, они нифига не самые несчастные. Потому что самые депрессивные люди, на самом деле, которые страдают депрессией, у них просто нет ресурса ныть. В том смысле, что если они еще и ныть будут, они окончательно сломаются. Они пытаются наоборот. В каждом лучике холодного ноябрьского солнца, ментального ноябрьского солнца своего внутри, они пытаются согреться. Вот что-то хорошенькое произошло, они, ну как здорово. И такие люди, кстати, очень часто и самоубийством жизнь кончают. Поэтому, когда говорят, что у депрессии нет лица... Потому что вот эти нытики, бесконечные плаксы, им на самом деле внутри терпимо. Они просто так защищаются от тяжести жизни. Они постоянно ноют. То есть, резюмируя, по-настоящему несчастные люди не могут позволить себе ныть. Как будто бы. Поэтому я думаю, что эти люди, они не были несчастными. И я думаю, это было модно. Как у подростков лет 14 было модно слушать депрессивную музыку. Не то, что они какие-то несчастные. Нет, просто модно быть немножко груженым. И с другой стороны, очень часто глубинное счастье таится там, где отброшены все иллюзии. Когда ты говоришь, что жизнь дерьмо, я от него ничего не жду, быстрее бы помереть. Умер у нас пацан, как хорошо сейчас с Иисусом сидит, а мы тут мерзнем. При таком раскладе ты в принципе можешь жить довольно счастливо. Потому что многие страдания берутся от многих ожиданий. Вот когда ты ожидаешь, что ты должен прожить свою жизнь невероятно счастливо, потому что все знакомые живут полноценно и счастливы, а ты нет, вот тогда появляется топливо для депрессии.

Потому что есть такая формула, мне она нравится лично, что зачастую депрессия это разница между ожиданиями и реальностью. То есть творчество средневековых мини-зингеров и поэтов придворных, оно удивительным образом похоже на рэп Бабангиды. Вот это вот «жизнь говно», сказали мне бомжи у киоска, они знают жизнь, хоть их пальто обоссано, ты ничего не стоишь ни в розницу, ни оптом. Только признавая, что жизнь говно, ты как бы обезопасиваешь себя от ложных ожиданий, ты прячешься в нору, где ты можешь прожить довольно себе гармоничную счастливую жизнь. Поэтому, если вы хотите понять, как ощущали себя средневековые люди, включайте песню «Пальто Бабангиды». Это был наш маленький трубадур нулевых годов. Депрессия позднего средневековья стоит на мысли, на убеждении, что ничего в этом мире улучшиться не может. Потому что вот как Бог создал этот мир, вот какой он есть, ничего улучшить тут нельзя. Поэтому существует два вида прекрасного. Две лазейки побега из этой депрессии в позднем средневековье. Это первая мечта о загробном мире, это то, что проповедуют проповедники, что на том свете у Христа будет намного лучше, чем здесь. Тоска по вечному блаженству. Она делает весь этот мир, все страдания этого мира незначимыми. Ну, болеешь ты, болеешь ты, господи, это 10 лет продлится, потом умрешь и будешь счастлив. Это известный способ, на нем мы не будем тормозить. И второй способ побега из реальности, вот этой суровой, это грезы. Позднее средневековье удивительно грезовое место. Насколько там много фантазизма бесконечного. Когда я говорю о грезности, чисто пример, который эмоционально я вам могу дать. Пир у бургундского короля сидит на возвышении около камина повар в специальном колпаке. У него самая большая поварешка в руке. Если поварята тормозят, он греет этой поварешкой их по куполам. Вся сама картина, она какая-то мультяшная. Вообще, средневековье позднее, оно очень мультяшное, оно очень, на самом деле, анимешное, японское по своему духу. Много очень милых, очень забавных, нелогичных деталей, очень много прикольного визуала, которое никак не обосновано. Например, пиры тогдашнего времени очень часто в Бургундии делали асинхронными. Гостей рассаживают по залам в зависимости от их знатности. В итоге самое простое сословие сидит в первом зале, более знатное во втором и так далее. В итоге там, например,

Пять залов. И сначала обеды подают незнатным. Потом, через три минуты, этот обед, первое блюдо, несут более знатным. И получается так, что обед заканчивают первым, самый незнатный зал, они встают и переходят в более знатный зал. И там встают за спинами людей, и те три минуты докушивают свои, когда у них за спинами стоят люди более простого сословия. Потом эти люди заканчивают обед, переходят в следующий зал. И в итоге у короля, он свои последние пять минут доедает, и за ним стоит огромная толпа всех сословий и смотрит, как он кушает.

Во время казни, когда тебе рубят голову, если ты из знатного сословия, тебе кладут подушечку из тончайшего атласа. Это все какие-то вот такие мелкие, мини-сошные, знаете, детали приятные. Вроде как комиссар полиции парижской. Ну, как полиция. Ну, стражников так ее назовем. Он перед тем, как проходить по городу, приказывал четверым трубачам дудеть. Разумеется, все преступники от такого разбегались. Все нечистые схемы, все наперстки, вся цыганщина, все приостанавливалось. Разумеется, он так никого бы не поймал, но в этом и не было цели. Все понимали, что это нелогично, но это так красиво, черт подери. Жизнь была пряной.

Описываются какие-то бесконечные состязания в учтивости. Дамы при поцелуях прячут ручки не потому, что им противно, а чтобы не давать мужчине унизить себя. Но мужчина все-таки хочет поцеловать ручку, чтобы унизиться. И он при первой возможности, когда мы расслабимся, подползает и каким-то образом чмокает эту ручку, как только она освобождает ее из-под платья. И первые там час-полтора визита описывается, как бесконечная попытка поцеловать ручку, а дам спрятать эту ручку.

Прикинь, пришла в гости, а за тобой ходит такой Бурунов, мужичок, и такой, «А разрешите ручку-то поцеловать?» Ты такая, «Да не стоит, да право дело, да куда вы будете ручки мне целовать? Я же такая простая». При этом сама прячешь туда в меховую жакетку поглубже. Вышла из туалета, расслабилась на секунду, котенка гладишь, и тут подлетает. Гранма, мое почтение, мельмадам! И вот это считается хорошим тоном.

От этого всего, от этой бесконечной учтивости и какого-то самоуничижения до нас доносится, донеслось, знаете, вот это вот понимание о рыцарском преклонении перед дамой. Вот это склонить колено, подавая кольцо. Откуда это взялось? Это остаток самоуничижения перед дамой, потому что позднее средневековье оно пропитано духом женского доминирования. Ненастоящего, конечно, ни в коем случае ненастоящего. А вот такого, знаете, когда куколка-бонбоньерка, а ты целуешь ей ножки, потому что она просто настолько миленькая, что слов нет. Ведь по-настоящему преклоняться перед женщиной можно только тогда, когда у нее нет прав, когда она вообще не действует в окружающем мире, когда она просто прекрасный аксессуар, великолепно выполненная статуя богини. Как только женщина занимает реальные посты, как только женщина начинает с тобой в этом мире конкурировать, о каком подчинении и преклонении может идти речь? А то теперь конкурент. Это обычный земной человек.

Именно поэтому женщина традиционная так не любит феминистку. Потому что феминистка подрывает ей базу. Потому что с каждой акцией. Давайте положим прокладки везде. Пускай мужчины знают, что откуда и как течет. Расскажем мужчине о том, что такое роды. Покажем ему это. Женщина сильная, женщина самостоятельная. Вот с каждой такой акцией где-то в мире становится на одного богатого мужика, который хочет содержать женщину, преклоняться перед ней и дарить дорогие подарки меньше. Вот мы все любим пушистых и ласковых кошечек, которые живут в наших домах. Я говорю про пушистых кошек, настоящих. Семейство кошачье. Вот представьте, что они обрели речь, пошли на работу, начали заниматься бизнесом, получили право на раздел имущества. Мне кажется, тут же их лав окончится, никто их больше содержать не будет. Как только они обретут самостоятельность, как только они скажут «Дорогой, вообще-то я имею свое мнение». Сразу все содержанство и заканчивается. Но это так, отвлечение.

Переклонялись же не только перед дамами, но перед дамами особенно. Были истории, как на Перу дама помыла руки знатные в воде, поднесли ей. И после этого герцог встал и говорит, а сейчас вся вода во всех рукомойниках у нас выльется. Потому что я не позволю никакому из мужчин помыть руки в воде в помещении, где помыла руки эта дама. А дама встает и говорит, нет, ни в коем случае, я не достойна делать так, чтобы из-за меня выливалась вся вода. Он говорит, нет, вы достойны. Останавливается пир, музыка. И вот это припирание с бесконечными словесами, лозунгами идет минут 40-50. Свидетели говорили. Какой-то был красивый момент. Все-таки герцог чувствует, да? Да, герцог чувствует.

Уже к 18 веку из высших слоев вот это вот самоуничижение карикатурное уходит. Оно переходит в средние классы, в буржуазию. И до нас оно докатывается. Мы это видели, когда, знаете, приходят тетушки в гостях друг к другу. «Наталья Семёновна, вот садитесь, лучшее место». «Ой, да не буду, нет, на лучшее не сяду, куда я уж своим грязным, извините, платьем, копором, да на такое чистое место». «Ну как уж, да я специально для вас». «Да нет уж, извольте, лучший кусочек возьмём». «Да какой мне, да я вот с костью возьму». «Вот у вас в холодильничке, видела, каша стоит третьего дня, уже вся плёночкой покрылась, вот я её доем в углу на собачьем месте». «Да нет, Жанна Степановна, вы что? Я знаю, вы дыни любите. У нас тут рядом дыни нет, но сейчас Славка съедет на другой конец города. Славка, бери машину, бери такси, едь, там в Лабазе дыни продают». Ну кто из нас этого не видел, друзья? Ой, я помню это, я помню так себя вели бабушки, потому что они, будучи мещанками, до них это дошло, знаете, как отдаленный гром Средневековья. Цените, на самом деле мы коснулись чуточку позднего Средневековья. И самое прекрасное, что сквозь это расшаркивание вылазит вот это яростное нутро. Настоящие, внутро человека, в том плане, что если ты важный человек, ты приехал ко мне в гости. Ты в курсе, что я тебя вообще могу не выпустить, под стражей держать, потому что некрасиво, если ты погостишь у меня меньше трех дней. Мы как раз сегодня баранов закололи, вино нам подвезли анжуйское, а ты сегодня хочешь уехать днем. Ребят, держите его, он никуда сегодня не уедет. И истории были, когда приходилось вызывать войско, чтобы вызвали человека из такого гостеприимного дома.

Всем хочется показать свои эмоции еще ярче, чем они есть. Например, когда король Людовик узнал о смерти своего сына, он потом приказал вырубить кусок леса, в котором он проезжал, когда он услышал эту новость. Это же одновременно показное и одновременно искреннее, такая экзальтированная скорбь. И чем меньше сословие, чем меньше ты должен был прибегать к этим правилам. Например, после смерти супруга королева должна полгода не выходить из спальни, а принцессе можно не выходить три месяца. Сейчас мы считаем хорошим тоном не разбрызгивать свои эмоции на окружающих, а тогда считалось наоборот. Вот умирает наследник престола, младенец, да, там, годовасик какой-нибудь, в зале выставляют его кровать, ее каждое утро застилают и расстилают вечером, чтобы все видели. Смотрите, скорбим. Да, скорбим.

Тогда же существует понятие миньон. Вот, прикинь, ты видный аристократ, и у тебя есть свой миньон, мужчина. Ты спишь с ним зачастую в одной постели. Он одевается в твою одежду, вы одинаково стрижетесь, вы едите вместе, вы ходите чуть ли не в обнимку. И ни слова о гействе. Ни слова. Это скорее южно-кавказское понимание братства. Кстати, в Индии огромное количество ребят, знаете, как ходят, я заметил. Идет парень, и он забрасывает руку на плечи своему другу, а друг его при этом не обнимает, это важная деталь, и они вот так вот могут идти 2-3 километра. Я видел, что так ходили и 8-летние дети, и 60-летние мужчины. Вы знаете, у меня подозрение, что миньонство это что-то заложенное в природе человеской. Что мы настолько хотим держать рядом брата своего, близкого, чтобы он прям буквально жил нашу жизнь, чтобы прям он втерся к нам, но при этом без сексуального контакта. И в средневековье, как в обществе традиционном, это было, а потом это вытравилось, и нам сейчас кажется это странным.

У знатных дам тоже есть миньоны, женщины с одинаковыми прическами, с одинаковыми платьями. Считается, что они должны как две капли воды быть друг на друга похожи, заниматься всегда одним и тем же. Если одна рассматривает гравюры, вторая тоже стоит и рассматривает гравюры. Зафиксируем просто вот эту особенность.

Теперь мы должны поговорить о сословности. Это еще одна скрипа средневековья, которую сейчас нам тяжело понять. Сословия тогда понимали немножко иначе. Сейчас, когда ты говоришь сословия, все-таки люди больше про деньги, как класс. Богатые, бедные, пролетариат, буржуазия. Тогда сословия это скорее ближе к касте. Даже само понятие сословия с латыни это как эстат. И как ордо. То есть буквально порядок. Установленный порядок сословия. Вот так вышло и так и должно быть.

Вот смотрите, какая была тогда торгтовка. Бог упорядочил наш мир. Есть разные категории. Замужняя женщина, незамужняя. Блудница, порядочная. Сапожник, мясник. Менезингер, бард. аристократ монах какой монах францисканец или нищенствующий монах все бьется на категории и все категории это стены общества которые образуют комнаты что будет если мы начнем сносить эти стены мы можем снести когда-нибудь несущую стену и все мироздание у нас ворухнет сейчас людей путает вопрос а кто я по жизни а где мое призвание в средневековье вообще этой проблемы не было кто ты ну посмотри на свой герб Посмотри на свой значок. Тогда значок был у каждой лавки, у каждого мясника, вывеска.

Обязательно. Посмотри, что у тебя там нарисовано? Бекон, колбаска, свинья? Ну, ты и мясник, дружок. Ты и будешь мясником, это нормально. Это твоя форма служения Богу. Ведь нам Бог как? Он повелел монахам молиться за нас, крестьянам трудиться, а мы не можем. А аристократам воевать и представлять из себя картину благородной души. Общество тогда смотрелось, знаете, как-то извне. Вот сейчас мы смотрим на общество как? Все должны полезны быть. Сейчас если у нас там ругают в интернете какого-нибудь блогера, когда узнают, что у него там доход 100 миллионов рублей в месяц, все говорят, а почему у нас, у шахтеров, у учителей нет таких зарплат? Вот в средневековье бы просто этот разговор не поняли.

Это совершенно не важно у кого какие зарплаты. Нет никакой концепции общей полезности, что пожарные тушат пожары, политики должны останавливать войны, что врачи должны лечить. Нет. Мы, общество, это строим для Бога. Мы должны образовать очень красивую картину между собой. Мы должны образовать произведение искусства, картину, чтобы Бог смотрел на наше общество и такой «Вот это красиво, вот это хорошо». И, конечно, смотреть он должен на аристократию. И ее главная задача быть поверхностью этой картины. Крестьяне, третье сословие, это рама, это холст, это стена, на которой висит картина. На них никто не смотрит, но они очень важны. Монахи это скорее охранник в зале, который следит, чтобы все было в порядке. На охранников в музее тоже никогда никто не смотрит. Все смотрят на картину, на поверхность, а это у нас аристократия. Поэтому, если в средневековье ты бы обвинял королей и герцогов в том, что они живут слишком роскошно, а крестьяне влачат жалкую жизнь, это то же самое, что ты придешь в музей и скажешь «А почему у вас в Эрмитаже картина в таких условиях, а охранника форма не из бриллиантов сделана?» Тебя просто не поймут. Как говорят, женщина должна быть счастливой и ничего больше никому не должна. Вот это, я думаю, какая-то переработка средневекового аристократия должна быть благородной и больше она ничего никому не должна. Глобально было три сословия. Монашеское, аристократическое и третье. В третье входили все остальные. Это было весьма комично, потому что сюда входили и богатый буржуа, который контролирует поставки товара в город, и крестьянин, который где-то там на окраине сопает киркой. Они все третье сословие. Их всех называют вилланами. И вот тут вот видно, насколько аристократия начинает уже тормозить и не понимать суть эпохи. Потому что это работало в раннем средневековье, в высоком. Но сейчас у нас набирает силу торговое сословие. У нас появляются богатые буржуа. А аристократы потихоньку начинают разоряться. Потому что если ты считаешь, что ты должен быть только красивым, благородным, а больше ничего, рано или поздно ты свое состояние, дружок, профукаешь. В эту эпоху, как я говорил, появляются, например, Медичи. Такая династия. Мы полагаем, что Медичи — это что-то очень аристократичное. На самом деле тогда это жалкие купчишки. Они конечно потом придумают себе происхождение: мы мол от медика Карла Великого, нет, от французских вождей. Дай время любому торговцу, он быстро начнет рисовать себе прошлое. А вон, Тинькову хватило 10 лет, чтобы герб себе уже наваять, да? Сын сибирского шахтера, напомню. Так вот, Медичи. На самом деле, все, что известно про них, приехали во Флоренцию, начали заниматься ростовщичеством. По тем временам это позорный, грязный бизнес. По нашим временам что-то вроде вебкама. Какая богатая семья выдаст своего сына за девочку-вебкамщицу? Да они всеми силами этого избегать будут. Ну и разбогатели. Так вот аристократы профукали тот момент, когда сотни тысячи таких Медичи начали входить в элиту. И аристократия настолько преисполнилась в своем благородстве и величии, она настолько считала себя зеркалом просто общества, красотой, лучшим, что у Филиппа Доброго лучники... А лучники тогда были самые бедные аристократы. То есть, ты знатный, но ты нищий. И он этих лучников выдавал за дочерей самых богатых людей города. Вы вдумайтесь, голодранца без копейки сохранявший. Постаренневшим гонором более того, что мол я аристократ, своим членом облагодетельствовал вашу торговую жирную семейку, это страшное дело такого в семью пустить. Вы представляете, он же не будет ни работать, ничего не делать, он просто пришел на твои денежки, он будет воевать, ходить на охоты, бухать, и потом еще тебе мораль будет читать. Не дай бог такого мужика в семью. И тогдашние богатые из третьего сословия это понимали. Поэтому куча свидетельств, что как только у женщины умирает муж, уже через два дня она стремится найти какого-нибудь толкового мужчину-купца из своего сословия, лишь бы ей не подыскали лучника. Потому что Филипп Добрый уже прознал, что у тебя умер муж, и такой, надо ей хорошего лучника подыскать. «Антоний, ты как?» А там встает такой Антоний, знаете, глаза в разные стороны, такой «Я, блядь, хочу быть!» Но глупо думать, что аристократия унижала простой народ. Потому что сам факт унижения, он же базируется на равенстве. Если у тебя есть желание кого-то унижать, значит, ты уже считаешь его равным себе. Потому что, ну, ты же не будешь унижать жука. Ты же не будешь унижать собаку. То есть существо, которое ты изначально стопроцентно считаешь ниже себя, и это даже не обсуждается. Когда ты кого-то считаешь ниже себя, ты начинаешь его жалеть. Вот это и есть настоящее доминирование и господство. Жалость, поглаживание по головке. Ах ты маленький, ах ты несчастненький. Поэтому аристократия хорошим тоном считает пить вино в замках и говорить: «А вы знаете, как живется народу? Рожают по шесть детей, ютятся около полуостывшего камина, живут как животные, прозябают, слезу пустить». Вот это хороший тон. Это, знаете, сейчас это тоже существует в мире, знаете где? В движении BLM. На Западе в старых богатых сообществах выработался столетиями целый кодекс, как надлежит вести себя богатому. И открыто показывает свое богатство. Там есть признак бедности, невоспитанности, на самом деле низших классов. Золоченые пряжки Гуччи, спорткары, яхты, омары. Это скорее признак, знаете, набобов из Индии, которые приехали вот тут перед нами кутят. Это стыдно. По-настоящему богатые старые деньги выработали вообще свой кодекс. И одним из пунктов этого кодекса является показная добродетельность. Virtu Signaling. Это хорошие высказывания и поступки, которые показывают тебя в благородном, самопожертвенном свете, но которые при этом стоят тебе совершенно копейки. Вот этот вот мэр Лондона поехал на работу на велосипеде. Или у основателя Икеи машина старый Ford Focus. На самом деле у богатых Запада тоже яхты, тоже омары, тоже бриллианты. Но они просто этим не кичатся в открытую. Помните подкасты 20 лет назад? Я писал книгу о том, как выглядят богатые русские. И там был такой пункт, что выводить в светский раут малолетнюю модель, это есть признак бедности. Потому что на самом деле это стоит копейки. Ты за 100 тысяч рублей можешь снять себе молодую девочку и с ней ходить. 100 тысяч это совершеннейшие копейки для этих людей. Поэтому считается элитным выводить в свет свою старую жену. Потому что вот прожить 30 лет с одной женщиной, вот это есть признак сложности. Вот это есть признак денег. А эскортницы это дешево. Но при этом все эти люди, конечно, спят с эскортницами, с любовницами. Они себе таких бимбо-унитазов заводят. Любо дорого посмотреть. Вот даже история с Настей Рыбкой и с Дерипаской. Но они это прячут, потому что они понимают, что это смотрится дешево. Поэтому на все эти нарративы, мол, мэр Лондона на велосипеде проехал, надо смотреть как на борьбу очень прокачанных павлинов. Если тебе не показывают хвост, это не значит, что его там нет. Так вот, этот вирту-сигналинг, разумеется, подхватил средний класс. И он сигнализирует по-своему. Он ставит, например, правильные флажки на аватарку. Он, например, пишет правильные посты и репостит. Это породило мем такой: «Айсу порт аккаунт, сын я поддерживаю текущую вещь, вот и получать». Считается хорошо, благородно поддерживать. «Ребята, я поддерживаю». Что именно? «Нет, я вот это все поддерживаю». Это же стоит очень, очень дешево. Это стоит 0 рублей 0 копеек. Но теперь ты вроде как хороший человек. Да, я думаю, это пошло с богатых американосов белых, знаете, таких прям с наследством, которые сидят там у себя, знаете, одевелели уже от денег и такие: «Вы знаете, негров жалко. Ведь они вынуждены быть разбойниками, они вынуждены потреблять наркотики. А кто их довел до этого? Да мы и довели, мы и довели. Стыдно быть белым иногда, конечно, жутко стыдно быть белым». Господа, там самолет прибыл, ну полетели уже, господи, невозможно уже, тут жарко, надоели эти богемы. И вот эту вот слезинку по бедным черным подхватил средний класс, который тоже считает хорошим тоном немножко поплакаться по черным. Но при этом работяги американские, которые живут рядом с этими черными безработными, они к ним относятся на равных и они их жалеть как собачонок уже не будут. Они говорят: «А с какого хера я работаю, а он живет на пособиях?» Так может сказать только человек бедный. По-настоящему богатый человек он всегда скажет: «Ну пускай грабят магазины, ну пускай живут на пособии, они же несчастные». Те, которые никогда не сталкиваются с этими разбойниками, чьи дочери никогда не будут ходить по этим улицам, пускай грабят, пускай. А вот когда это подхватывает средний класс, ситуация становится крайне комичной. Поэтому у придворных поэтов с позднего средневековья есть еще одна тематика. Они любят петь про несчастных крестьян, бедняков, которые замерзают, умирают, и любят намекать правителям, что после смерти они будут рядом: «О, государь, бедняк тебе немил, но после смерти ты и он лишь...»

прах могил. Давайте поговорим о рыцарях. Нет более мифологизированной группы, чем рыцарь. О них вообще по большому счету вспомнили в 19 веке. Рыцари надолго пропали после средневековья, никому они особо в следующие лет 400-500 интересной не были. И о них вспомнили в 19 веке, когда пошла эпоха романтизма. И вот эти вот все поэты, знаете, буржуазные такие. Такой мир у нас сейчас. Все за деньги. Все упорядочено. То ли дело были рыцари. Люди широкой души. И в 19 веке они откапывают это понятие. Происходит ренессанс. Им уделяется очень много времени. И мы сейчас думаем, что средневековье это рыцаря. Хотя на самом деле роль рыцарей в средневековье была не такой-то уж сильной и большой. Более того, рыцари большую часть средневековья вообще отсутствовали как понятие. В раннем средневековье их не было. Они появились в высокое средневековье и в позднем уже начали очень сильно угасать. То есть эпоха, про которую мы сегодня говорим, это эпоха заката рыцарей. И рыцари там фактически никакого значения уже не играют. Что такое вообще рыцарь изначально? Это аристократ, который имеет земельный участок, фиот, который кормится с этого земельного участка, и который является таким базовым военным юнитом. То есть это низшая ступень феодальной лестницы. То есть называть какого-нибудь барона, герцога, рыцарем это неправильно. Рыцарь это, как правило, не богатый, но все-таки аристократ. Если сравнивать с предпринимателями, то рыцарь это такой крепкий владелец ларька около остановки. Конечно, были и богатые рыцари, но вы видели иногда ларьки некоторые как выглядят? Тоже богато. Рыцарство это кавалерия. Это солдат на коне. А конные войска попали в Европу из Древнего Рима. В Риме было сословие всадников, эквиты их называли. Понтипилат, кстати, был из этого сословия. И, видимо, древние германцы они посматривали свое время с завистью на это сословие, это было довольно элитное сословие, и поэтому они придумали у себя тоже сословие конников, которое быстро становится элитарным, становится наследственным. А элитарным оно становится, потому что конное вооружение стоит дорого, и бедный человек себе позволить его не может. То есть рыцарем ты можешь стать только если твой отец рыцарь. Но при этом ты в юношестве проходишь школу оруженосца. То есть ты сначала послужи оруженосцем при рыцаре, а потом ты сможешь сдать экзамен и стать настоящим рыцарем. Но если ты не из знатной семьи, ты будешь оруженосцем всю свою жизнь. Рыцари составляют примерно 3-5% населения. Почему рыцари стали такими важными в эпоху Высокого Средневековья? Во-первых, потому что они хорошие воины. Во-вторых, потому что были очень бедные короли. Королю нужно иметь армию, вооруженные силы, но у него настолько мало денег, у него настолько нет ни бюрократии, ни чиновников, он не может собрать профессиональную армию, как это делают государства последние лет 500, или наемников, или призывников. Он просто единственное, чем может поделиться, это частью добычи. В его армию люди должны приходить сами, организовываться сами, воевать сами. И ты говоришь иначе. Ты говоришь, кто хочет за меня драться, приходите, я вам дам привилегии. Просто приходят люди со своими людьми и за тебя дерутся. Они как бы тебе подчинены, но ты им не начальник. Ты как бы в духовной степени их отец, но при этом они не обязаны слушать каждый твой приказ. И они могут уйти с боя, если им покажется, что там происходит что-то нечестное. Это не твои слуги. Ты не имеешь права там кругом, прямо в атаку. Ты не можешь ими командовать, по большому счету. Поэтому рыцарям взамен за верную службу дают автономию и дают честь. Потом окрепнув королевство государства, поняли уже после средневековья, в конце средневековья, что что-то мы дали слишком много за военную службу, можно же просто нанять наемников по деревням, ландскнехтов, дать им оружие. И не давать никакой автономности, ни денег, ни замков. Что-то слишком много, да, за войну? У нас же с тех пор действительно где-то видно, чтобы за войну тебе давали замки и возможность строить государство в государстве. Ну это что такое? У нас что, сейчас каким-то там генералам дают право строить свои замки и не подчиняться верховной власти? Да нет, они же просто винтики. Вот к этому государству еще придет, когда у него появятся деньги. А пока что есть рыцари. И когда у государства появились деньги, рыцари кончились, можно сказать. В военном смысле надобность в них отпала полностью. И над рыцарями на самом деле уже в позднее средневековье в основном потешались. Потому что это было не то, не сё. Это были небогатые, как правило, воины. С великим прошлым, да. Как кавалерия во Вторую мировую войну. Буденный у нас вроде герой, но... Че-то какой-то он потешный. И у них при этом столько было идеалов в голове. Они вокруг себя такую мифологию накрутили, что было принято над ним потешаться. Сатира над рыцарями – это хороший тон позднего Средневековья. И, вы знаете, одно такое произведение, даже в школьную программу российскую входит, это Дон Кихот. Вообще духовно, на основе чего зародилось рыцарство в Европе. Это же преемники Архангела Михаила, командующего войсками Христа... Он был первым генералом Христа, он поборол дракона в книге Иоанна Богослова. Апокриф это религиозные книги, которые при этом не включены в канон. То есть святые что-то писали на протяжении двух тысяч лет, но что-то из этого вошло в правильную трактовку христианства, а что-то исключили. То есть у нас в духовную основу рыцарства заложена какая-то большая цель – борьба против общего врага. Желательно против антихриста, потому что Архангел Михаил против кого бился-то? То есть без большой цели рыцарство как будто теряет свой смысл духовный.

Цели религиозные, потому что рыцарь изначально это воин религиозный, это не просто какой-то наемник, вояка, это именно Христов воин. И, конечно же, рыцарство появилось, можно сказать, во время крестовых походов, потому что как только встает задача добыть гроб Господень, как только ты поднимаешь Арифламу над своим войском, появляется духовное рыцарство. Но крестовые походы закончились в Высоком Средневековье. В позднем их уже не было. В раннее Средневековье, я рассказываю, там германские вожди, первые королевства, у них, конечно, было конное воинское сословие, но это просто войны, у них никакого кодекса чести еще нет, никакого самосознания. Вся рыцарская легенда возникает по итогам крестовых походов. И суть идеологии рыцарства – это крайности. Оно все построено на крайностях, в это все упирается, в этом и есть слабость рыцарства. Если воевать, то только ради подвига. Если любить, то прекрасную даму. Ни в коем случае не свою жену, которая сидит в замке, только прекрасную даму. Возвышенная до нельзя высокомерие, желание заслужить почет потомков, а не уважение окружающих. А теперь прикиньте, как это смешно все звучит. Уже в позднем средневековье, когда эти рыцари не воюют толком, когда они бедны, но при этом каждый такой проходимец, он себя мыслит Юлием Цезарем не меньше. И когда я говорю про Юлия Цезаря, я не преувеличиваю. Жизнь рыцаря это подражание. Это все строится на подражании. Они не живут в реальном мире. У них вся идеология это миф. С тех пор, как кончились крестовые походы, они в реальном мире не находят себе задачу по плечу. Все слишком мелкое, и они уходят в мир грез уже тогда. Например, в позднее средневековье возникает образ девяти достойных. То есть есть у нас девять мужчин, выдающихся исторических воинов, и мы будем во всем им следовать. То есть рыцарь должен прям знать этих девятерых, это кто такие? Это три язычника праведных, это Геракл, условно, македонский, это три достойных христианина, там король Артур, еще кто-то, и три достойных иудея, это Иуда Маковей, это Давид. И их подвигом поклоняются. Это буквально рыцарские супергерои того времени. В церквях, на замках, на иконах. Их изображения, рельефы с подписями, с правильными. По сути, это комикс внутри церкви. Когда мы говорим про комиксы, надо всегда понимать, что это очень старый формат. Наверное, даже старее книг в массовом понимании. То есть простой человек сталкивался с комиксами в Средневековье, а не с книгами. Цель рыцарства – это буквально спасение мира. Ни больше, ни меньше. Это просто то, что заявляет Голливуд в каждом фильме про супергероев. Нам это кажется американской мегаломанией, но, судя по всему, весь супергеройский эпос исходит из вот этого рыцарского поклонения девятерым. И забавно, что... В колоде карточный. Бубновый король – это Юлий Цезарь. Король Треф – это Александр. Король Пик – это царь Давид. А черви – это Карл Великий. То есть это даже туда залезло. Спустя какое-то время придумывают 9 достойных женщин-супергероев. Туда входят там Семирамида, Древнеримская Лукреция, еще кто-то. В это же время, в начале 1400-х годов, есть еще одна знаменитая женщина, про которую все слышали – Жанна Д'Арк. Но она почему-то не входит в этот канон в большинстве случаев, хотя логично бы этом тоже появиться. Потому что самая главная причина – она была простолюдинка, а общество было сословное. Все ее подвиги в Средневековье рассматривались, знаете как, она была инструментом, которым руководил Господь. Она была не субъектна. Просто в образе этой девочки жил Господь. Руками пастушки он творил подвиги. То есть ты возносишь благодарности за ее подвиги напрямую Богу. А в канон включают только представители высшего сословия. Потому что почему? Потому что за благородство отвечают только они. Людям в голову особо не лезло, что из третьего сословия кто-то может обладать героизмом, смелостью. Это не их добродетели. Их добродетели – послушность и трудолюбие. Еще интересно, что Жанну Д'Арк называли тогда «пуцелле» по-латыни. И многие неправильно переводят сейчас это как «дева», «орлеанская дева». Но

Дева на латыни звучит как Virgo, и Virgo бывает только Мария, Дева Мария, а Жанну д'Арк называли Уцелле. Это очень похоже на деву, но все-таки не дева, это скорее девственница. Упор идет на сексуальную невинность, потому что у нее был образ простодушной пастушки, которая ничего не понимает, которая хлопает глазами, и Господь выбрал такую нелогичную кандидатуру, чтобы спасти мир, спасти Францию. Как сейчас, например, подвиг совершил бы какой-нибудь кот. Мы же не думали бы, что кот прямо подумал и совершил подвиг. Нет, это только потом, в эпоху национализма, романтизма, веке в 19-м, соберут образ Жанны д'Арк, пламенной девы Орлеанской, которую мы знаем сейчас. Это намного более поздняя история. Тогда люди рассматривали ее совершенно иначе. Вообще интересно посмотреть, как создавались герои в ту пору среди рыцарского сословия. Мы прямо можем найти описание генезиса героев. Вот из чего это создается. Во время крестовых походов был один рыцарь, геройский рыцарь. Потом выяснилось, правда, что это был не один человек, а три брата, чьи подвиги слились воедино, но это никому не важно. И его житие изучали тогда, собственно говоря, все юные рыцари. И мы можем посмотреть вообще, как появлялся герой. Во-первых, этот великий рыцарь ничем в жизни не занимался, кроме войны и молитв. Это абсолютно мужской набор того времени: он встает в три часа молится каждое воскресенье, ходит в паломничество пешком за дофига километров, на праздники ходит еще более далекую церковь. При этом он презирает богатство — это абсолютно аристократический признак. Это не значит, что ты живешь бедно, это значит, что ты живешь настолько богато, что ты можешь позволить себе презирать деньги. Он оставляет своим детям, судя по мифологии, очень маленькое наследство, остальное — в монастыре. И он произносит такую фразу: «Моя задача — сделать из своих сыновей настоящих воинов и рыцарей Христовых. И это мое наследство. А деньги — это суета, пыль». И, возможно, у нас Билл

Гейтс, он же у нас человек начитанный, да. А книжки, они почему-то у нас считаются, что они всегда положительную функцию несут. На самом деле книжки могут человека вообще не туда развернуть. И, возможно, вот этот рыцарский идеал он затем проникал в труды ученых, он проникал в труды романтиков, оттуда в художественные книги XIX века, оттуда в XX века. Знаете, это как бесконечная малиновая семечка, которую все съедают, переваривают и снова выкакают, а другой подъедает и съедает. И, возможно, вот эта семечка дошла до Билл Гейтса, он же когда своим детям наследство не оставил, он так и сказал: «Моя цель, чтобы они выросли достойными людьми, я им типа дам там по какие-то копейки, там по 10 миллионов долларов, это буквально копейки для таких людей». Ну, такой устойчивый средний класс. Возможно, до него дошла вот эта мифология вот этого рыцаря, вот таким извращенным образом, и он принял это всерьез, как и все общество. Потому что на самом деле, конечно, рыцари все оставляли своим детям, и аристократы все оставляли своим детям. Это исключительные какие-то истории про мифологию. Это, знаете, формируется образ, но этот образ никогда с реальностью не стыкуется. И в то время все это понимают: да, мы читаем про рыцаря, мы понимаем, что таких людей нет, но нам хочется коснуться идеала. Это как сейчас история о настоящем мужчине каком-нибудь. Их нет, настоящих мужчин, в том понимании. Потому что, как в прошлом подкасте мы обсуждали, настоящий мужчина — это монстр Франкенштейна, сотканный из разных тканей. Такие люди не бывают. Одна его часть противоречит другой. Но лет через 500, возможно, эта легенда укоренится, и какие-нибудь додики через 500 лет будут косплеить настоящих мужчин, идея которых дойдет к ним спустя книги, фильмы, игры — и они будут думать, что это какая-то свежая идея прошлого, что когда-то были такие мужчины. Именно из мифологии рыцарей рождается феномен романтики, который из книг XIX века через фильмы XX попадает в голову людям. Откуда у нас, у массовой публики, такие артефакты, как вставать на колено, как я уже говорил. Или подарить 101 розу, или петь серенады под окном, или пикник на природе, или ювелирное украшение с гравировкой имени любимой. Откуда понятие романтика вообще? Это рыцарская переработка. Образ рыцаря стоял на романтике, вы не представляете, насколько они были в этом плане куртуазны. Когда он дарит даме сирень, он намекает, что в первый раз он увиделся с ней пять лет назад, тогда был май, а май — время сирени. Вы понимаете? Вот это мы сейчас называем романтикой: он романтичный мужчина, а еще нигде не работающий, слабенький, странствующий, живущий по домам своих покровителей, все время дерущийся на каких-то турнирах, как правило, небогатый и довольно агрессивный. И вот над этим образом тогда уже смеялись люди. Так вот, этот видный рыцарь, про которого мы говорим мифологически, он мало разговаривает, а если говорит, то только о боге. Он создает для женщин орден Белой дамы на Зеленом поле. И под этим стягом он идет в бой. То есть это не в адрес какой-то существующей женщины. Там у него при этом кухарки могли, мне кажется, по 17 часов на кухне работать. И он мог их трахать. Но неважно, он создал образ дамы. И с этим образом он идет. Это аниме. Этот человек берет обет девственности: что я не буду трогать женщин, что я ни с кем, кроме своей прекрасной дамы, спать не буду. Простолюдинки не считаются. Этот человек кланяется простым девицам на улице, и когда его спрашивают: «А зачем ты им кланишься?», он говорит: «А мне простые девы дороже, чем избалованные аристократки». Он боготворит войну, говорит: «Только на войне, когда ты вступил в добрую схватку, и повсюду бьется родная кровь. От тебя идут слезы, сладостное чувство самоотверженности, и ты готов идти на смерть. И какое счастье война!» Вы знаете, вот всерьез вот это все писать, во все верить никто не может. Вы же знаете, кто это пишет? Он же, вероятно, воевал, он, вероятно, убивал, он знает, что война выглядит не так. Для какой пользы используется этот образ? Ты этим образом лечишь себя. Когда жизнь говно, ты создаешь какой-то прекрасный образ и немножко млеешь под винишком, а потом заканчивается виной такой: пойду ключницу выебу и убью кого-нибудь. А наши люди в XIX веке приняли все это всерьез. Вот в чем юмор-то. И миф о войне: почему юноши перед Первой мировой, когда началась война, они же прямо сами прыгали в вагон, лишь бы на войну? Они реально эту чепуху наслушались от романтиков, что война — это когда вместе бьются сердца с товарищем. Вот эта переработка попала в массовую культуру. И поэтому, когда вы слышите какого-нибудь мужчину, который говорит: «Как на войне все станет ясно, понятно, что он станет там мужчиной», можно сказать: «Дружок, рыцарская куртуазность затмила тебе мозги». В реальности рыцари были вообще не такими. Очень часто они были бородачами-разбойниками по типу цапков краснодарских. Поэтому лучше всего рыцари, кстати, показаны в игре «Ведьмак. Дополнение "Кровь и вино"». При этом тоннами придворные поэты пишут такие вот рассказы. «Дама», супруг которой не принимает участия в турнире. Но эта дама посылает трем рыцарям, которые избрали ее дамой сердца, свою рубашку, чтобы один из них надел ее вместо доспехов на бою. И кто будет тем смельчаком, тот и получит благоволение дамы. Один из рыцарей, презирая смерть, снимает доспехи и бьется на турнире в рубашке своей дамы. Разумеется, его ранят, убивают. Тогда дама подбегает, снимает эту окровавленную, издырявленную рубашку и до конца жизни не снимает ее. Эту даму вы можете найти вон в том монастыре на горе. Вот такую чепуху писали тогда просто тоннами. По художественному смыслу, по вайбу своему, это больше всего похоже на мемы десятых годов про волка, пацанские. Что к пацану позвонили друзья и говорят: «Приезжай к нам, мы привезли труп твоего врага». И одновременно звонит женщина, говорит: «Или ты сейчас приезжаешь ко мне, или мы немедленно расстаемся». Но пацан выбрал пацанов, он приезжает к пацанам, они открывают багажник, а там труп его врага и его невеста в свадебном платье. Вот это на самом деле чисто рыцарская средневековая история. Ее бы там приняли просто на ура. При этом все рыцари, конечно, знают, что никто вместо доспехов надевать рубашку не будет. Раз уж мы коснулись турниров, давайте поговорим про рыцарские турниры. Турниры, дамы — это необыденность рыцаря, это исключительность и редкий праздник. Но большинство описаний рыцарей создается во время турниров. Это знаете, как судить о жизни средней женщины по ее фоткам в инстаграме во время отпуска — редкого, раз в год. Говорить: «О, да она по Дубаю, да по Мальдивам». Да нет, дружок, ее жизнь — это она рис варит в основном вечером в мультиварке, а Дубай — это раз в год случается. Турниры нифига церковью не одобрялись, это считалось языческой отрыжкой прошлого. И турнир — это больше всего по своему духу, честно говоря, Индия. Это чисто индийский эпос, «Махабхарата». Для турниров очень часто создавалась вымышленная романтическая ситуация. То есть не то, что мы: давайте встретимся, сделаем какой-нибудь призовой фонд, подеремся, и кто выиграет, получит. Нет, создается особая ситуация. Например, четыре рыцаря сходятся на перекрестке и дают обет, что любая дама, которая пройдет по этой территории, должна будет выбрать двух рыцарей, которые сразятся за ее честь до первой крови. Зачастую все эти легенды окутываются меланхолией, что очень, кстати, хорошо показано в игре Elden Ring. Хотя сделали японцы, но игра чудесно показывает эпоху рыцарского упадка. Очень много фэмдома, то есть благородный рыцарь...

Пребывает в рабстве, в услужении у прекрасной великанши с белокурыми волосами, огромнейшей в мире, которая может взять его на руки. И он за ее честь бьется с двумя вороными там рыцарями. При этом, друзья, я тот рыцарь, который за великаншу, а вы вороны. Давайте. Вот возникает ситуация для турнира, для битвы. Это взрослые мужчины играют в такую мутотень, по сути. Ну как уж взрослый интеллект по 25-24 могло быть, по тем временам это прям взрослый мужчина, сейчас ты это конечно понимаешь, юнец.

Почему вообще возник кульдаме? В принципе оно понятно, это придает больше чувственности, потому что в какой-то момент просто трахаться становится скучным. Я не думаю, что у рыцарей был дефицит секса какой-то. Средневековье – это не время пуританства, это не время истории о том, что раз женщина потеряла там девственность, она больше никому не нужна. Не-не, это не про то. Тем более сословия ещё друг от друга не отслоились. Тем более, что рыцари могли всю свою жизнь проводить в каких-нибудь тавернах с крестьянками, крестьянки были абсолютно бесстыжие. То есть дефицита секса не было. Но это довольно скучное дело, да? Мне кажется, любой мужчина годам к сорока понимает, что просто секс без ситуейшншипа – это скучно. Простая физиологичность. Надо, чтобы что-то было эмоциональное, чтобы какая-то была история. Поэтому в какой-то момент ты создаешь себе прекрасную даму, с которой ты никогда не будешь заниматься сексом, и она начинает быть недоступной для тебя. И ты от этого все больше возбуждаешься, тлеешь. В тебе просыпается желание писать стихи, сражаться за нее. При этом дама, конечно, могла думать, ты просто трахни меня уже, наконец. Рыцарь такой, нет, никогда, ни за что. Эсмеральдина, мы никогда не соединимся. Она такая, ну как никогда, вот у нас дамки соседние стоят рядом. Нет, рок разлучил нас. Поэтому зачастую дамами сердца выбирали жен своих сеньоров. То есть жена моего начальника, настолько высокого, что я никогда с ней не смогу переспать. Вот она пускай будет дама моего сердца.

Я думаю, кстати, в этом и лежит феномен онлифанса и бустия. Почему многие девочки продают фотки и видео, и парни их покупают, хотя, казалось бы, ты можешь пойти и с реальной женщиной переспать. Нет, они выбирают себе богиню и даму сердца, с которой точно знают, что у них никогда ничего не будет. Она в Калифорнии живет, дружок. А жена моя, ну это жена же просто, людка. Какая она дама сердца, господи. Тогда вообще была мысль, что женятся люди, конечно, не для любви. Это два разных жанра. Любовь романтическая и замужество. Второе, это чисто хозяйственные отношения. Деньги, но ни в коем случае не... Рождение детей, но ни в коем случае не любовь страстная.

Там, где рыцари, обязательно рыцарские ордена. Ордена в том плане, что объединение. Поначалу они все были религиозными, а потом стали огромными хозяйствующими субъектами. Эдакие ЧВК плюс 10 замков, плюс огромное количество свиней и коров. Настолько большие, что, например, Тевтонскому ордену отдали просто весь восток Пруссии на кормление. То есть это такая, по сути, ЧВК, которая там орудовала и выполняла задачи Папы Римского. Ну и как обычно, все крутые ордена серьезные были созданы во время Высокого Средневековья, во время крестовых походов, а в позднее Средневековье, знаете, это явление становится просто модным. И уже в 14 веке начинается у каждого уважающего себя аристократа появляется свой орден. Иногда в этом ордене он, сосед его, мамка и дядя Толя. Все, путевые записки швабского рыцаря. Открываем. Каждый владелец замка, у которого он ночевал, предлагал ему. Молодой человек, а в орден вступить не хотите? Вот тут мы орден организовали с ребятами. Мы из-за чистоту нравов у нас, смотрите, носим ожерелье со знаком «С». Сайленс. Тишина. Не каждый в наше время поймет такие отсылки. То есть романтизация проникает и сюда. И забавно, что, например, Филипп де Мезье организовывает орден страстей Господних, и он привлекает туда первым, знаете кого? Поляка, который в течение девяти лет ел и пил стоя во славу Христа. То есть каждый прием пищи он всегда это делает стоя. Вот почтенные люди того времени. Не те, кто созидает, не те, кто выстраивает там огромные корпорации, занимается чем-то... А вот есть у нас тут один достойный политчишка, 9 лет, 9 лет сидя не ел. Или возникает орден воздыхателей. Мужчины и женщины из этого ордена ходят летом в шубах, а зимой голые. Все наоборот, не топят свои дома, а если ты приходишь в гости к члену ордена, он тебе на ночь свою жену в постель отправляет. Свингеры, да, но очень многие члены ордена умирали от холода. Иногда новые ордена учреждали, чтобы отпраздновать какое-то событие. Например, Людовик Бурбонский из плена возвращается. Все, создаем по этому делу орден, вступаем. Многие рыцари и аристократы состоят одновременно в куче орденов. Уже даже забывают, где они состоят. Это знаете, на что похоже? Как раньше паблики ВКонтакте каждый создавал, да? Группу тех, у кого наушники запутываются в сумке. У кого день рождения в октябре, вступай! Я ненавижу быдло гопов! Помните бесконечные эти паблики? И каждый норовил создать паблик, и даже если он там вдвоем сидел со своим товарищем, уже считал, сделал хорошее. Где орден, там обед. В конце буквы «Т». Обед, как обещание, это тоже чисто рыцарский феномен. И, опять-таки, больше всего он похож не на что-то европейское, античное, а на феномен вратам в древнеиндийской мифологии, ведической, была такая магическая клятва «даешь его богам». И не выполнить это невозможно, потому что слово образует миропорядок. И если ты выдергиваешь обратно слово, рушится миропорядок. То есть ты не просто как Хованский, сказал слово, потом забрал. Ты из фундамента выдергиваешь, дружище. Ты нас всех обрекаешь на большой риск. Это как узел в блокчейне, ты его не можешь отменить, потому что на его основе все дальнейшее и строится.

Рыцарский обед это обещание зачастую бредовое, зачастую экзальтированное. Условно говоря, приносят королю Франции цаплю на обеде у аристократов, а цапля в народе считается птицей трусости. Он, ну, понимает намек, да, типа ты трус. Он съедает эту цаплю, встает и говорит, я в следующий раз мясо поем только тогда, когда мы победим Англию. Я войска из

Англии не выведу. И этот обед называется обедом цапли. Был обед фазанов. То есть в адрес птиц их давали. То есть вы даже по этим деталям можете понять, насколько они склонны были к цветастости. И все это смешивается с почитанием дамы. Сидит граф Солсбери на перу, у ног своей дамы. И в обществе, знаете, началась такая волна, что «а давайте каждый даст обед у нас». Ну давайте, доходит очередь до графа Солсбери, он говорит «госпожа моя, прикоснись пальцем к моему правому глазу». Она касается, он говорит «право». Закрыт ли он? Она такая, да, закрыт. И вот отныне правый глаз мой не откроется, покуда я не разожгу пожар войны во Франции и не одержу победу над подданными короля Филиппа. Это все в духе «Тихий океан, знаешь, брат, я успокоил». Вот по стилю какой-то вот все такое. У нас, помните, еще было время в десятых годах, когда предприниматели писали обеты, обещания, типа «Если я не сделаю один миллион к декабрю, отдам айфон подписчику». Че ты туда угодил рыцарского? Конечно, конечно. Потом, кстати, многие эти предприниматели, когда они зарабатывали миллион, просто страницу удаляли. И самое главное, опять-таки, что надо понимать, что этот мир турниров, обетов, доблести, орденов, это уже легенды, это уже мир легенд, созданный внутри самого сообщества. Потому что настоящие суды поединком выглядели, судя по всему, не так вообще благородно. Есть у нас редкое реалистичное описание боя поединком. Судебное разбирательство где-то во Франции, в Гавре, По поводу какой-то дворянской привилегии. Двое мелких дворян. Их сажают перед боем на черные кресла. Тело их умащивают жиром. У одного жир причем впитался, у второго нет. Тут же начали все гадать. Добрый знак это или злой? А кому добрый, кому злой? Действительно, тут не сразу сообразишь. Им выдают палицы. Они их целуют, молятся Богу. А затем начинается бой. И этот бой описан так, что один аристократ подчерпывает песок и в глаза второму. Второй бросается, пытается большими пальцами выдавить ему глаза. Оружие все поврошено. Вот такая драка. Знаете, Саша Белый с Мухой дерутся. 89-й год. Катаются по земле, кусаются. Потом один кинул другого с прогибом. Тот упал на живот. И второй хотел прыгнуть ему на спину, чтобы сломать хребет. Такие схватки Трубадура не описывали. Поэтому вы их не найдете вообще в описании. Это не интересует ни мини-зингеров, ни поэтов. Они такие, фу, какая гадость. И если этого нет, складывается ощущение, что таких драк не было, что рыцари всегда сражались честно, в рубашке своей дамы сердца. Но рыцари действительно и действительно были нерациональны. Они сами верили иногда в эту мифологию, и у нас есть куча свидетельств, как они очень странно себя вели во время войны. Например, Англия с Францией воюют, открыт полностью фланг, проходи по нему и бей в тыл. И английский аристократ какой-то рыцарь говорит «Мы что, крысы, что ли, в спину бить? Мы будем атаковать лицо в лицо!» И, конечно, теряет весь свой отряд. Классно. Рыцари, когда появились турки уже, рыцари бросили вызов верховному турецкому правителю, говоря, выходи на поединок. Естественно, он на это не ответил вообще, потому что турки это централизованная мощная армия, которая этих рыцарей, конечно, крошила. В целом, надо признать, что Западной Европе очень повезло с рельефом. Вот эти бесконечные горы, ущелья, лощины. Потому что с таким

Стилем ведения войны, что давайте-ка не будем в прореху кидаться, а лучше лицом к лицом, как мужики. С таким стилем ведения войны древнерусские князья монголам проиграли прям моментально. Восточноевропейская равнина наша, вот эта русская, это как шоссе. Это поэтому и Наполеон, и Гитлер докатывались до Москвы прям моментально. В Европе там каждый километр под боль и кровь. Потому что одни Альпы итальянские перейти еще стоит. Монголы в свое время на Венгрии остановились, где начался уже рельеф. И такие, да ну дальше что-то уже непонятно как воевать.

В целом рыцари оказались довольно посредственной военной силой. Потому что эффектность они зачастую ставили выше эффективности. Есть примеры, когда голландские рыцари, идет война, они предлагают французам перемирие на три дня, чтобы вместе построить мост через реку и уже нормально подойти друг к другу и по-нормальному сражаться. Или когда шотландцам предлагают сдать выгодные позиции, чтобы спуститься и решить все поединком сто на сто. И они берут и сдают эти позиции. Вы можете представить себе в нормальных войнах дальнейших? такую вот чепуху.

На войне шатры рыцарей были устроены как мини-замки с парками, галереями, фазанами. Перед боем они кричали лозунги, надевали одежду, которая имеет символическое значение. Нам после двух мировых войн это кажется таким чудачеством. Совершенно обычная ситуация, как король Англии сражается с каким-то видным французским герцогом на мечах перед войском. И все войска останавливаются, все смотрят, все кричат правильные лозунги. Бой длится долго, в итоге французский аристократ сдается. Вечером в его честь в шатре устраивается пир, он сидит по правую руку от английского короля. Но это как-то несовместимо с нормальными войнами, да, вся эта цветастость. Опять-таки подчеркиваю, что все свое благородство рыцари проявляют иногда по отношению к другим рыцарям. Это не мешает им в той же войне англо-французской, когда они поймали 30-рых бельгийских крестьян, которые носили тайком еду в осажденную крепость, они им просто глаза шилом повыкалывали и живыми отправили в крепость, мол, посмотрите на ваших красавчиков.

Конец рыцарской эпохи, говорят, положила пушка. Было очень символично, что один из самых куртуазных, обходительных рыцарей того времени был разорван пушечным ядром. Пушка обнуляет все, в чем рыцари были хоть чуть-чуть хороши. Дело даже не в том, что рыцарские замки теперь стали бесполезны. Дело в том, что попутно с артиллерией появился огнестрел. Дешевые мушкеты, пищали. И вся рыцарская техника, она вся нивелировалась. Раньше рыцарь это такой танк. его не пробьешь стрелом его не пробьешь мечом он очень круто умеет драться один рыцарь раскидает пара десятков крестьян с вилами а теперь какой нибудь виллан который прошел двухмесячный курс обучения с мушкета просто этого рыцаря в упор снимает нанося чудовищный урон военная наука она же двигается вперед не только за счет изобретения новых вундервафель Она еще двигается вперед, когда получается очень сильно удешевить что-то. Как дроны в этой войне. Зачем тебе самолет-разведчик за 50 миллионов долларов, когда дрон с гранатой внутри за 3000 долларов может нанести колоссальный урон. Поэтому дешевые наемники с огнестрелом, которых сзади прикрывают пушки, которые расчищают им пространство – вся эта война не оставляет рыцарям никакого пространства. Они становятся просто ненужны.

Я попутно читаю воспоминания о Первой мировой войне. Книга Эрнста Юнгера «В стальных грозах». Суровая книга, но интересная. Вот он описывает Первую мировую. Совершенно противоположная. Мне прям понравилось, как это состыковалось у меня в голове. Там картечью и шрапнелью обрабатываются окопы, знаете, как дезинфикации два раза в день. Уничтожается просто все живое. Да какое живое? Там рельеф местности стирается. Он уехал в отпуск по ранению, через две недели приехал, он не узнал место, где стоит в окопах его рота, потому что, говорит, я помню, там были холмы, там были лощины, там были родники, все стерло, просто все холмы просто под ноль, как будто лучший ландшафтный дизайнер отработал. Там вообще не до красоты, не до человечного, не до какой-то дуэли. Там просто тухлые трупы слоями лежат, как в пироге Наполеон. Простая механическая безличностная война. Ты замеряешь буссолию, потом раз-раз-раз, отработал, ты даже не видишь, куда ты стреляешь, но ты знаешь, что там тысяча человек погибло, ну и слава богу. Сравнивать рыцарские войны и современные, это как сравнивать охоту с мясокомбинатом. И эпоха рыцарей, как небольших отрядов рыцарей, элитных воинов, которые ценили войну как схватку мужчин, как такой бойцовский клуб, эта эпоха заканчивается. Вот как раз на том времени, которое мы описываем. Мы прям самый конец рыцарства обсуждаем.

И вы знаете, экономика рыцарских захватов, она тоже любопытная. Мы привыкли, что войны ведутся за территории, что земля это деньги. Но тогда, в ту эпоху, деньгами были богатые пленники. То есть тебе выгоднее захватить какого-нибудь графа или его сына, чем какую-нибудь область с 50 тысячами крестьян. Потому что эту область ты не удержишь, там придут через месяц другие и у тебя её заберут, а пленника легко сныкать и потом за хорошие деньги продать.

То есть тогдашние войны – это во многом фабрика тщеславия, бойцовский клуб и площадка для киднеппинга. Вот тебе что такое рыцарство.

Но к черту войну, друзья, во всех смыслах к черту. Потолкуем про любовь. Средневековье привнесло в любовь что-то совершенно необычное. В принципе любовная лирика была у всех народов и у античных и потом была. Но в Греции, вот условно, если мы берем античную любовную лирику, томление любовное – это предварительное блюдо перед основным все-таки, перед сексом, перед слиянием. И все античные трагедии, они строятся на том, что любовников разлучили в момент страсти. То есть, Орфей, Эвредика, вот это вот все. В средневековой лирике совершенно другой сюжет. Там, зачастую, мужчина никогда с женщиной не соединяется. Они вот так вот друг на друга смотрят, шлют друг другу письмена, у них любовь, почитание, но они никогда даже не поцелуются. И с началом Ренессанса, что такое Ренессанс, эпоха Возрождения, эта Европа заново открывает античность. Вот эта самобытная Европа начинает исчезать, начинается слияние культурное с Древним Римом, условно. И когда Европа открывает для себя греческие трагедии, у нас европейская любовь приходит к тому виду, к обычному человеческому, который мы сейчас знаем. И в любой современной мелодраме подразумевается, что раз мужчины и женщины влюблены, наверное, они должны соединиться. Без этого никто не будет смотреть мелодраму, никто не будет читать книгу, в которой женщины и мужчины всю дорогу идут, идут, идут, но так никогда не соединяются. а могло бы быть если бы победила вот эта средневековая трактовка могло бы и быть и все такие вау какой сюжет вы видели Ричард Гир даже руки ее не потрогал за весь фильм они даже в одной комнате вместе не остались на секунду просто шишка колом но это небольшая часть куртуазной любви к даме сердца в основном конечно любили нормально и все что касается любви и соблазнения все прошло в средневековье под влиянием одной книжки книжка называется наука любви Написана она была во времена Иисуса Христа римским автором Овидием Назоном и в этой книге он просто дает советы мужчинам и женщинам, как добиться успеха в соблазнении. И советы настолько современные, что вот почитая их становится ясно, что вообще за 2000 лет люди вообще не изменились никак. Что говорит римский автор, как вообще завладеть женщиной? Искать женщину надо в общественном месте всегда. В театрах, на аренах, в садах. Там можно использовать силу момента. Вы можете, говорит, на арене потрогать женщину за руку, пропуская ее к ее месту. Где вы еще, в каком месте можете безнаказанно потрогать женщину? И с этого касания можно начать диалог. Флиртуйте, говорит, учитесь флиртовать, ребят. Но никогда не торопитесь, говорит. Если вы тут же начнете переходить к сексу, вот это нагнетать, женщина это чувствует как птица. И тут же улетает. Щедрость важна, безусловно, но она должна быть умеренной, потому что кто слишком заваливает женщину подарками, он в глазах ее кажется отчаявшимся и такой никогда не получит, он всегда будет френдзонщиком. Используйте ревность, но очень тонко, как только женщина заподозрит, что вы играете, а не просто популярный у другой женщины, ваш ранг мигом упадет в ноль. Поэтому создавайте органичные ситуации, где другие люди, в том числе женщины, будут оказывать вам уважение и почтение. А вот тут и пригодится искусство. Учитесь сочинять стихи, учитесь актерскому мастерству. Наблюдайте, говорит, за сигналами, за поведением, за взглядами женщины. Будьте настойчивыми, но уважайте границы. Не показывайте свою слабость, мужики, не демонстрируйте отчаянность. Если бы я не сказал, что это Овидий Назон, вы бы подумали, что это обычный, довольно толковый пикапер современный, да?

И интересно, что труд Овидия Назона стал настолько в Риме популярным, что ему пришлось писать вторую часть, но для женщин. И там немножко другие советы. Если ты хочешь соблазнить мужчину, всегда смейся над его шутками. Никогда не показывай, что ты сильно влюблена, играя с дистанцией, то ближе, то дальше. Хорошего винишка, да, можно, но второй бокал будет лишним. При изменах, если ты хочешь изменить своему мужу, старайся общаться с любовником при людях холодно. Нарочито холодно. Чтобы все думали, что у вас вообще неприязнь друг к другу. Не оставляй засосы никогда, ни следов, ничего. При встрече надевай одежду, которая легко снимается, легко одевается. Потому что очень часто вам понадобится довольно быстро одеться. и никогда не душись перед встречей. Ты тем самым можешь запалить человека. Духи очень хорошо впитываются. И вот эту книгу в позднем средневековье проходят в школах и университетах того времени. Почему? Ну, во-первых, потому что язык овидианозона это такая легкая, классическая, элегантная латынь. Ее больше учат ради формы.

Это смешно, прикиньте, будет ядерная катастрофа, и через там две тысячи лет... В школах будущего будут изучать русский по книгам Алекса Лесли «Искусство соблазнения и пикапа». Все такие, какой язык, какая тонкость мышления. Но Алекс Лесли, конечно, он довольно тонко мыслит. Особенно по меркам людей постапокалипсиса, где женщина будет покупаться за пригоршню орехов или за две трехголовых курицы. Там, конечно, все эти тонкие рассуждения пикапера будут казаться, боже, а как он чувствовал.

В 1400-х годах был написан один из самых известных французских средневековых романов. Называется «Роман о Розе». Вы такое, братва, читать не будете, сразу говорю. Это аллегорическое произведение. То есть все, что там происходит, все главные герои, это не люди, это символы. Главные герои там похоть, хладнокровие, страсть, благоразумие и между собой они общаются.

«Роман о Розе» состоит из двух частей. Первая часть начинается с того, что поэт просыпается весной от пения соловья. В том лени, в майском саду, видит перед собой сад любви. На стенах этого сада, как трофея, висят хладнокровие, бесчувственность, эгоизм. Становится понятно, что любовь победила их. А управляют этим садом такие фигуры, как страсть, нежность, щедрость, поэтичность. И цель героя – достичь замка, где живет Роза, и завладеть Розой. Роза, цветок, передвигается в повозке, запряженной голубями, что подчеркивает, какая она нежная. Понятно, что Роза – это такой символ женщины, ее сердца, ее девственности. Цель этого поэта – завоевать женщину. Его союзники – это ласка, щедрость, его враги – скупость, бесчувственность. Верховный приз – секс. Это чисто куртуазная вещь, эротическая, чувственная, возвышенная. Прямо не говорится ничего, завуалировано буквально все через эти символы.

Вот видно, да, как контент приспосабливается под стиль жизни. У людей очень много свободного времени. Тогдашние аристократы и люди придворные, они же, собственно, у них все время свободное, они не работают. Как говорил

Гуф, нам, рэперам, всегда делать нехуй. И у них есть время сидеть и часами трактовать эти символы. Сейчас ни у кого, ни у одного человека не будет желания разгадывать ребусы. Приторная до жути. Я прочитал отрывки, и я понял, что это просто невозможно читать. Это, знаете, это индийская сладость, посыпанная сверху сахаром, в сиропе, с певчими птичками, которые вокруг влюбленных летают, Ланни водит хоровод на лужайках, все такое милое, весь мир конфетка.

Это первая книга. Через 50 лет другой человек пишет книгу вторую, и автор второй книги – это тролль, это богослов, это филолог, это совершенно другая книга. И он там пишет, что женщину надо добывать не так. Что вся эта романтическая чепуха – это ерунда. Что нормальная женщина должна сама отдавать тебе свою девственность, потому что девственность тяготит. Потому что секс – это наивысшее удовольствие. В этой книге он учит манипуляциям. Он говорит: у кого власть финансовая, тот будет в любви доминировать. Бабы, кстати, юзайте красоту, чтобы манипулировать мужчинами. Отношения мужчин и женщин всегда война, пускай с краткими перемириями на время секса и ласк. Это все с отсылочками к античным авторам. Очень взрослая серьезная книга.

Феномен романа о Розе – это, представляете, вот есть же книга «Алые паруса», тошнотворная книга Грина эпохи романтизма, ну, читали в школьной программе. И тут прикиньте, что Алекс Лесли, пикапер, возьмет и напишет «Алые паруса 2» через, там, 120 лет после этого романа, где распишет все, как есть в сексе. Ну, типа, как на самом деле соблазнять. Вот какой-то такой феномен и случился у нас в средневековье.

И вот против второй части попёрла уже церковь. Куртуазную любовь нежную она ещё могла стерпеть, но тут и церковь тоже отвечает романом. Прикиньте на это. Там появляются новые сущности: добродетель, целомудрие. Они приходят в этот мир и говорят: а вы знаете, что у вас там сладострастие? Это ложная маска. И они срывают её, а под сладострастием – пол. Почему церкви это не нравилось? Потому что очень много используется слово «экстаз» в романе. А экстаз, вообще традиционно в ту эпоху, это чисто религиозное явление, религиозная мистерия. Вот есть у нас Катерина Сиенская из города Сиена Итальянского, доминиканская монахиня. Вот она испытывает действительно экстаз, она в своей келье входит в единение с Господом, она левитирует. На её теле появляются стигматы, это раны в тех самых местах, где Христа приколотили к кресту в свое время. И монахи, входящие в экстаз, все это описывают в книгах, это серьезная литература. А тут ты какой-то банальный оргазм, обмен жидкостями приравниваешь к поведению Христа. Вы что, сумасшедшие что ли?

Все приводит к тому, что через 30-40 лет какой-то из монахов пишет еще одно продолжение, где доказывает, что Роза – это не женщина, это Иисус. Соловей, который пробудил поэта, – это крещение. Крещение пробуждает нас, и мы идем к Иисусу. То есть экстаз – это не оргазм, это слияние с Иисусом.

Я вам это все рассказываю, потому что вот это вот все обсуждают аристократы на своих пирах. Вот такие были мемы. Вообще, в позднем средневековье любовь – это большой спектакль у людей приличных. Я думаю, просто люди спали друг с другом для здоровья. Там, я думаю, одно свидание на опушке – и уже секс. А вот люди возвышенные, они стремились отстроиться от этой публики и придумать любовь куртуазную, романтическую. Забавно, что это делается на самом деле из изобилия. Это когда у тебя много секса, ты начинаешь придумывать романтические ограничения: что плохо целовать даму в ручку на первом свидании. Это может придумать только человек, абсолютно уже все в сексе попробовавший. И потом смешно, что в 19 веке это приходит к девственникам, и это начинают исповедовать мальчики нецелованные. Поэтому романтизм 19 и 20 веков, он такой комичный.

В средневековье царило искусство намека. Каждая деталь, каждый жест что-то значил. Например, зеленый символизировал новую любовь, а синий – верность. И вот ты выбираешь себе даму сердца, и она, например, носит зеленое всё, а потом ты видишь, у неё, например, часть одеяния стала синей, и ты пишешь стихи: «А зелень вы сменили синевою». Это трактовали, это обсуждали. Это постоянные какие-то ебучие ребусы, знаете, последняя страница газеты «Комсомольская правда», «отгадай», была популярна игра в фанты. Это когда случайным образом женщина называет цветок, а мужчина должен экспромтом придумать стихи, где он восхваляет эту женщину с помощью этого цветка. Такой отрывок сохранился. Женщина говорит: «лилия». И встает мужчина такой: «Вам хочу продать лилею? Милая, сказать не смею, как сильно к вам любовь томит, о том весь вид мой говорит». Это очень плохие стихи, но суть развлечения понятна.

Другое развлечение – это казуистика любви. Собирается молодежь и начинает обсуждать: «Господа и дамы, как по-вашему, какая женщина достойна сожаления больше?» «У которой кавалер умер?» Или убежал. Или что лучше: чтобы про вашу невесту говорили, что она блядь, а она при том верная, и вы про то знаете. Или наоборот, чтобы она была блядью, но все вокруг считали её приличной женщиной. И вот это они обсуждали. Кстати, на самом деле интересная тема для обсуждения. Как-нибудь надо на вечеринке какой-нибудь закинуть. При этом про будни любви, как это происходило на самом деле, мы, опять-таки, мало где можем найти. Все вот в этом куртуазном спаме.

Но есть одна книга, совершенно не куртуазная, реалистичная, и она описывает, как происходил роман в то время. Представьте себе, есть молодая девушка, лет 18, конечно, из знатного рода, и есть знаменитый поэт 60-летний, который пишет любовные вот эти вот стихи. И она ему пишет письмо, говорит: «Дорогой друг, мне 18 лет, и вы знаете, я хочу стать героем ваших стихов. Я хочу устроить с вами роман, чтобы вы потом писали обо мне стихи». Он говорит: «Это устроить можно». Они полгода переписываются в любовно-куртуазном стиле, а там дед уже 60-

летний, без зуба и больной подагрой. В итоге они встречаются, и на первое свидание они идут на паломничество к святым местам. Притом идут, конечно, со свитой. Девушка идет с двумя гувернантками, он идет с двумя коммердинерами и секретарем. И удивляет вот быт средневековья, что они ложатся в отеле в одной комнате все. То есть, они, знаете, они спят на большой кровати, одетые, все вчетвером. Рядом спят поэт и 18-летняя девушка, по бокам спят гувернантки и секретари. И, разумеется, когда они там воркуют и ласкаются, эта вся комната слышит прекрасно все. Я думаю, там кровать прогибается, все слышно. В парке на следующий день вот эта девочка засыпает на коленях поэта. Рядом прислуга стоит, сидит, занимается своими делами, и гувернантка прикрывает её губы сорванным с дерева листом и говорит: «Вы если будете целовать, вы её целуете вот в этот лист, а не в губы». И когда он намеревается поцеловать, его уже секретарь выдергивает этот лист, и он целует её в губы.

Любовь того времени – это любовь прилюдная. Все жесты делаются даже не друг для друга, а для того, чтобы публика их оценила. И вот этот прием, он попадает в мемы, и в дальнейшем в 15-х веках, и в 16-х. Это используется миллионы раз просто в романах обычных девушек и юношей, который до наших времен не дожил. А прикольно было бы его заново возродить.

Тут больше всего удивляет свобода 18-летней девушки, которая просто идет в паломничество с мужиком 60-летним. Все про это знают, они занимаются сексом. С тишатами дело не заканчивается. Потом расстаются они, она пишет ему письмо, говорит: «Нам надо расстаться, потому что я замуж скоро выхожу». И все к этому относятся совершенно нормально. Еще паританство европейское не родилось. Как я уже говорил, замужество и влюбленность – это совершенно разные вещи. То есть вот это вот…

Влюбились, потом вышли друг за друга замуж и жили счастливо, это не история позднего средневековья. Там история скорее такая, тебя поженили вполне приличные девушки из хорошей семьи, а потом ты со временем любовницы себе завел и она заведет любовников и все нормально. Вот это вот разделение брака как хозяйственного мероприятия и страсти, оно очень хорошо в другой книге описывается. Отец семейства рассказывает своим дочерям. Вы знаете, сейчас очень много мошенников романтических, которые хотят сорвать ваш бутон, вашу розу. Теперь вы, кстати, знаете, откуда эта отсылка, да, про розу, как про образ девственности. Вы знаете, дорогие дочурки, когда мне искали супругу, я ездил по разным замкам со своим отцом, и однажды он привез нас в замок, и у нас было с девушкой, с местной герцогиней, первое свидание, мы спустились в темницу и стали смотреть на пленников английских. Замечательная идея для первого свидания, кстати. Моя госпожа, я был бы так счастлив быть пленником, но не королевским, а вашим. Я думаю, ваше пленение обойдется мне намного приятнее, чем свобода. А она говорит, да что вы, мой дорогой, я вас держала бы в такой ласке, в такой неге, будь вы моим пленником. Наручники были бы из меха. И вот они так походили, он к отцу приходит, говорит, девушка красивая, семья знатная, но для замужества не подходит. Вот и все. Вот такие вот рассуждения.

Однако не всем нравилась вот эта вот пышная, куртуазная жизнь с манерностью, с намеками. Были люди, которые от этого устают. С возрастом, мне кажется, любой человек вообще устает от социальных игр, ему хочется попроще. И появляется, как и в античном мире, такой жанр пастушеская пастораль. Когда охреневший, отдебелевший от светской жизни аристократ начинает искать свое счастье в простой жизни, он вот так вот облокачивается на руку и говорит, как хорошо жить как простой человек в лесу, на лугу, на опушке среди своих овец, в хижине. Это обычный эскапизм, ничего нового. Обычное дофаминовое пресыщение, когда мозг проворачивает с тобой хитрую штуку. Ты вспоминаешь момент, когда ты не был дофаминово избалованным, например, детство, или моменты какой-то простой жизни, и думаешь, если я вернусь тогда, я снова буду счастлив. Но на самом деле ты хочешь вернуться не туда, а к началу дофаминовой петли. И появляется в ту пору очень много пасторальной литературы. И они очень смешные по своему духу, потому что видно, насколько эти поэты оторваны от крестьянской жизни. Там все, знаете, вот такое вот... Я захожу в хижину под дубом, и солнце пронизывает ее, и там сидят госпожа Элен и сеньор Монмартре. Они едят свежайший сыр, на их столе груши, яблоки, творог. Закончив трапезу, они целуют друг друга и в нос, и в усы, и в губы. А потом сеньор отправляется рубить дерево, а жена стирать бельё. Вы знаете, это такой взгляд на природу городского типичного человека. Типа московского айтишника, который вот куплю себе в деревне в Тверской области дом, буду гнать пиво, птиц слушать, общаться с местными. Они же простые люди, не вот эти вот знаете хитрованы, как у нас тут офисные. И буду жить счастливо. А он приезжает в Тверскую область, а там его нахлобучивают. И оказывается, что дом фонит, свистит, печь надо перекладывать, за дровами надо вставать в 5 утра идти в сене, птичек тоже не послушать, потому что кругом жалят комары, на сеновале не подремать, слепень жалит шею. В общем, о Тверской деревне лучше всего мечтать из московской квартиры. Возникает жанр пастораль. Сейчас он тоже у нас очень популярный из-за того, что мы все горожане. У нас видеоролики, как какой-нибудь чувак сидит в Швеции и там на снегу жжет костер и жарит на вертелах мясо. Эти видео набирают миллионы просмотров. Мы сейчас все немножко тоскуем по простой жизни, но верни нас обратно на природу взвоем в течение недели.

И что любопытно, у пасторали возникают поджанры, и некоторые из них очень смешные. Например, был поджанр пастурель. Это когда поэт пишет так. Нет, нет, я не переезжаю никуда в крестьянскую хижину, нет, я все еще аристократ, но я приезжаю в деревню, чтобы замутить роман с селянкой, ведь они такие чистые, они такие наивные, с ними не надо разговаривать языком намеков. Можно побыть самим собой. Обязательная часть постурели была, как вам пытается помешать ее парень, ее муж, который бегает с колотушкой за вами. И это была часть романтической прелести. Какая-то грубая природная сила попыталась вытолкнуть меня из нее. Ах, это простая жизнь с дранами, дрекольями. Но в большинстве случаев, конечно, аристократы понимали, что никакой жизнью крестьянина они жить не будут. Это было чисто таким романтическим моментом грез. Типа выпить вина, поговорить о том, как хорошо жить в хижине, а потом дальше жить свою городскую, замковую жизнь. И придворные поэты, чуя заказ, чуя желание своих графов, клепали эти стихи пасторальные, очень плохие стихи, как чуден дуб, как хорошо спать при грозе в хижине избука. Вот это все они клепали просто тоннами. Помните, подкастов 10 назад, в выпуске про космос, мы обсуждали, что другие планеты осваиваться не будут, что... тамошний климат, чудовищный человек не может жить при таком, что будут специальные сферы Лагранжа, такие закрытые вращающиеся сферы, которые будут симулировать земную гравитацию и будут витать в околоземном пространстве, полностью отсоединенные от земной биосферы, и там будет лучшая жизнь на свете. И вот сейчас я понимаю, что вот эту пасторальную мечту человека можно воплотить только в таких сферах. Создать действительно тот мир, из мечтаний античных авторов, из мечтаний средневековых мини-зингеров. Мир, конечно, на ядерной энергетике, где если ты сжёшь костерок, ты его сжёшь просто для того, чтобы пожечь. И как тебе надоест, ты прекращаешь его сжечь, и от этого твой дом не становится сырым, холодным, потому что температура поддерживается ядерным реактором. Это такая обломовка на орбите, потому что земная биосфера вообще плохо подходит для любой пасторали. Любой человек, который жил на природе, он знает, что нифига там нет дружественного. Природа бывает добра к нам изредка. В какие-то времена года, в какие-то части дня. Ты можешь, конечно, на рассвете где-нибудь там прикорнуть, заснуть под дубом, но скорее всего тебя кто-то укусит. Скорее всего в тебя кто-то заползет. Ты ляжешь на какой-то муравейник. Скорее всего какая-нибудь колючка в тебя вопьется, какая-нибудь вошь. Холод через землю норовит залезть тебе в почки. Задует какой-нибудь ветер неприятный, мухи налетят. А замешкаешься, солнце выйдет, напечет тебе голову. Короче, все это пастушеское травястие. Когда ты снаружи аристократ, а внутри крестьянин. Такая небинарная персона сословная. Все это будет полностью работать только на сферах Лагранжа. И когда-то, когда-нибудь мы воплотим эти мечты.

Друзья, что ж, подкаст надо заканчивать. У меня осталось примерно еще треть материала. Материал лютый, потому что дальше стоит разговор про смерть в Средневековье. И там будет жути нагнанное невероятное количество. Просто разберем, как происходила смерть в Средневековье. Поговорим про самое известное средневековое кладбище, как оно образовывалось и к чему в итоге пришло. Поговорим про три эмоции, три столпа средневековой смерти. Грусть, отвращение... Ужас. Чем наше понимание смерти отличается от их? Мы обсудим религию, наконец-таки. Что обычные люди думали о религии? Почему было так много богохульства? Почему были описания монахов, как они бьют молоко из груди Девы Марии, и никого это не смущало? Почему христианство в теории могло стать язычеством у нас? Как мы к этому в средневековье позднем шли на всех парах? Как в литургии, в церквях иногда использовали христианство, мелодии простонародные с матом. То есть, представляете, в церкви звучало просто похабщенно абсолютно. Типа, трахайте меня семером. Вот буквально такое звучало в некоторых церквях. Как это вообще все проникало? И как это все совмещалось с удивительной религиозностью? Общество было абсолютно религиозным. Как святые, типа там Николая Угодника, чуть не стали новыми богами? И почему феномен мамкиных атеистов, вот таких вот, знаете, которые... Бога нет, есть наука. Почему на самом деле это феномен жалкий? мы про это тоже поговорим. Мы поговорим про ругань, почему мат выродился, почему сейчас ругань вообще перестала что-либо значить, почему это больше не выражает эмоции. Что такое умерщвление плоти, флагелянство, вериги, какой в этом вообще смысл? На самом деле, серьезной богословской литературе до сих пор даже можно найти объяснения, почему самоистязание плоти это очень тонкое, очень психологичное действие веры. Вы когда послушаете его, поймете, что это действительно объясняет все. Мы обсудим переход христианства в философию. Когда христианство перестало быть ярмарочно-языческим, каким оно было в средние века, и как оно стало более скучным, оторванным от народа, но зато серьезным религиозным учением. Мы поговорим и про это. Кое-что скажем про инквизицию.

Так вот, весь этот материал выйдет в дополнительном подкасте Стружки. Где-то, наверное, выпуск будет на час, потому что материала очень много, может даже чуть больше. Чтобы их послушать, надо вступить в закрытый чат подписчиков. Он доступен через Бусти или через Патреон. Уж какая у вас карта на руках, российская или иностранная. В общем, ссылки будут в описании, где бы вы ни смотрели или не слушали этот подкаст. Идите в описание, там будет ссылка. Получите все стружки за предыдущие подкасты, начиная с 30 какого-то. Это много-много часов и за одну пару приятных плюшек. Ну и, конечно, подбодрите меня, друзья, если вам хочется. Рад был с вами очередной раз увидеться. В следующий раз подкаст у нас будет новогодний. Я уже подобрал книгу, судя по всему. Тема будет душистая. Ой, душистая. Так что, я не знаю, получилось как-то мне передать.

Дух эпохи, дух этой книги, дух позднего средневековья. Буду надеяться, что да. Всем пока. Увидимся в декабре.

ПОСПОРИЛИ КАК-ТО ЛИБЕРАЛ И КАЗЕННЫЙ ПАТРИОТ О ТОМ, ЧЬЯ СИБИРЬ. ПОЛЕТЕЛИ КЛОЧКИ ПО ЗАКОУЛОЧКАМ.

2024-12-29 · https://t.me/mudrosti/2008

Друзья, для начала я хочу извиниться за качество этого подкаста, потому что пишу я его не на микрофон, микрофон у меня испортился. Сгнил от тропической жары и испортился он в самом неподходящем месте, внутри шри-ланкийской деревни, где в радиусе многих десятков километров нет никаких микрофонов. Я ходил по всяким мутным ларькам, где продают чехлы для сотовых телефонов. Mobile Bro спрашивал микрофоны, они надо мной смеялись. Предлагали вместо этого модных дизайнерских наркотиков, покушать вкусный котту, посмотреть на лагуну. Я даже нашел на гугл-картах какой-то диджейский магазин в джунглях, я туда приехал, там заборы по 2 метра, а внутри злобные доберманы и китайцы что-то варят в больших чанах. Я не стал приближаться, просто попытался с ним поговорить, они мне сказали, что тут нет диджейского оборудования, и я ушел в усвоясье. Я уже было отчаялся, я уже было хотел брать билеты из Шри-Ланки куда-нибудь в Дубай, чтобы там записать для вас подкаст. Я же не могу сорвать его. Два с лишним года каждый месяц он выходит. Но решение придумалось куда более элегантное. Я сижу за столом, задрав голову вверх, как пионер, принимающий присягу. Передо мной на столе стоит стул, на стуле стоит ноутбук, и я говорю в микрофон ноутбука, полученную аудиозапись я редактирую и затем прогоняю через специальную нейросеть, и в итоге получается что-то более-менее вменяемое. Если где-то будут какие-то редкие артефакты, извините и простите, к следующему подкасту у меня будет новый микрофон.

Последнюю неделю я пробыл на побережье Бенгальского залива в тамильском мегаполисе Ченнай. Это бывший мадрас, это одно из первых мест, куда высадились английские колонизаторы. И про этот город я буквально хочу сказать минут 10, потому что город заслуживает внимания. Как всегда, самое яркое впечатление. Впечатления оставляют не какие-то запланированные активности, а чистая случайность. Когда ты едешь по городу, тыкаешь какую-нибудь точку, начинаешь там выискивать, вынюхивать, как борзая собака. И в итоге забредаешь на какой-нибудь рынок, на какую-нибудь заброшку. В этот раз меня занесло на английское кладбище, где похоронены британские офицеры. И картина, которая передо мной восстала, была очень символичной. Баньян, индийское дерево-сорняк, расплодившееся по всему кладбищу, просто пожирало могильные надгробия британских офицеров. Баньян лианами окутывает надгробие, заматывает его как в кокон внутри себя и торчит только маленький кусочек из дерева, еще год-два и даже дату смерти вы уже не разберёте. Некоторые могилы так и заточены. Стоит такой шар деревянный, а внутри могила английского офицера. И около одной такой могилы вдруг неожиданно я увидел змею. Примерно двухметровой длины, толщиной с запястье крепкого мужчины, голова её в норе, а всё остальное торчит наружу. Я подхожу к служителям кладбища, они моют какую-то могилу по заказу какого-то раджи. Я говорю: у вас там змея. Они смеются, они не верят мне: какая змея, мы в центре 12 миллионов мегаполиса. Я говорю: пройдемте, господа, там змея. Мы проходим, действительно змея, они заверещали. Индийцы в этом плане совершенные подростки, если они видят что-то, восхищающий дух, они начинают просто верещать. Откуда-то была притащена дубина. Этой дубиной был нанесен удар по хребту, в змее осталась вмятина, змея рванула, они завизжали еще гуще. Причем у индийских тетушек голоса, как у русских женщин начала 20 века. Вы же знаете, что в начале 20 века вообще у женщин голоса были тоньше по всему миру. Сексуальный женский голос 1910 года звучал так: «Милочка, идемте пить кофе». Сейчас, понятное дело, женщины говорят более густым баритоном. И в самых феминистических краях, вроде Калифорнии, есть даже такая штука, калифорнийский акцент женский. Это такой звук, как скрипит несмазанная дверь в старом доме. То, что называется vocal fry. Пережаренный голос. Я в описании к подкасту скину пример такого голоса, чтобы вы понимали вообще, о чем идет речь. Но это омерзительная штука и она потихоньку просачивается и в Россию, кстати. Так что положняк такой. Если видите, что кто-то пытается перетащить калифорнийский пережаренный акцент в Россию, берете кружку колодезной ключевой воды и выплескиваете на него, чтобы пережаренность и сухость сменилась мягкостью и среднерусским журчанием.

Змея начала удирать в вагон и куда-то между могильных плит. За ней бегут индусы, лупят граблями, лупят дубинами. В итоге змею забили, потом они эту змею надели на вилы, носили по кладбищу, ища ей последнее прибежище, какую-нибудь помойку куда выбросить. Помойки не было, и тогда они решили, видимо, эту змею сжигать. Они бросили ее на землю, насыпали сверху сухих листьев и подожгли. У меня был свой корыстный интерес, я стоял рядом и пытался почувствовать первый запах майского шашлычка. Когда в нулевые ехали с дачи, проезжали по пути домой, мимо озера, на котором трудящиеся жарили шашлык. Кавказские трудящиеся, такие, знаете, острогранные тарелки из фольги накладывали шашлык. И проезжаешь, и немножечко маленькой такой ручонкой своей откручиваешь стекло у машины, чтобы почувствовать этот аромат. А отец его закручивает и говорит: не надо, это собак жарят. А мать такая: да, у нас дома гречневая каша с молоком, пенки вычерпываем и можно есть, такая вкуснятина. Запаха не было, зато минуты через полторы змея начала вертеться, как уж на сковородке. Извините эту тавтологию. Она начала разбрасывать листья и сквозь огонь выскакивал то хвост, то голова раздавленной змеи. Это была агония. Густой дым поплыл над британскими могилами. Вы представляете, этот эпизод мне удалось записать. Он будет в видео на ютубе. Вообще смотрите, весь мадрас, весь ченнай будет упакован туда.

Второй эпизод. Мы едем в зоологический ботсад смотреть зверей. Приезжаем, никакого ботсада нет. Есть какой-то мавзолей. Мы заходим, там абсолютное безлюдие. Стоит охранник. Я его спрашиваю: чей мавзолей? Он улыбается, качает головой. Сам пройди, сам пойми. Я захожу и вижу огромную золоченую статую, на которой белыми буквами написано «Раджипурат Сталин». Еще раз смотрю, действительно Сталин. Я говорю: это кто такой? Он говорит: это наш мэр, уважаемый человек штата Тамилнад Раджипурат Сталин. Я ему говорю: а он в честь Сталина назван? Служитель качает головой. Я говорю: он назван в честь Иосифа Сталина? Он качает головой. Я говорю: ты знаешь Иосифа Сталина? Он качает головой и приговаривает: Тамилнаду, Сталин, Тамилнаду. Very good, Сталин, very good. И я понимаю, что он не знает Иосифа Сталина. Для него Сталин это губернатор Тамилнада. А вы говорите, мир стал глобальной деревней.

Вечером, придя домой, я наделал скриншотов с видео про змею и стал узнавать, что это за ядовитая такая кобра. И все поисковики сказали мне, что это большеглазый полоз. Не ядовитая змея, мирная, питающаяся крысами. И у меня сразу душа упала. Я уже другими совершенно глазами вспоминал и эту вмятину в боку от дубины, и дым, который валил от этого тельца. Я дня два чувствовал себя, честно говоря, погано. Кто я натравил, по сути, мусорнулся. Подбежал к сотрудникам, и они забили эту змею.

На следующий день Индия мне отомстила. Я пришёл в самый большой индуистский храм. Индуистские храмы очень строгие. Там, во-первых, заходишь только босиком. Во-вторых, там вообще запрещена мобильная съёмка. В-третьих, запрещено громко разговаривать. В-четвертых, очень строгий дресс-код. Меня заставили купить специальную юбку. Даже в мечетях, в таких строгих фундаменталистских мечетях, я не испытывал такой строгости. Поэтому, друзья, теперь фразу, фразу мем «попробуй сделать так же в мечети» мы заменяем на фразу «попробуй сделать так же в храме Вишну». Просьба прогнать это по всей стране в течение двух недель. Спасибо за внимание. Я оставляю свои кроксы вместе с толпой обуви на улице, прохожу, мне мажут голову пеплом, меня намазывают куркумой, я трогаю благодатный огонь, выхожу... Так и есть, кроксы спиздили. Я обращаюсь к полицейским, говорю: друзья, у вас тут обувь воруют. Они говорят: ничем не можем помочь, дорогой друг. Зачем вы положили обувь в эту кучу? Я на них смотрю, думаю: понятно все. Говорю: у вас тут камера висит, вы можете посмотреть туда? Они такие: как-нибудь посмотрим.

И я понимаю, что, скорее всего, копы тут знают, кто ворует, но считают это некой формой справедливости кармической. Ты приехал в Индию, у тебя очень хорошая обувь, не хочешь поделиться с людьми. И пришлось мне в босиком, по гашне, по карри, по бетельным плевкам идти в торговый центр. Я впервые шел грязными ногами, мокрыми, по торговому центру, мимо Армании, мимо Гуччи, своими грязными, затертыми ногами. Я мерил обувь. И консультанты, пряча свою брезгливость за вежливой улыбкой, подавали и надевали мне новые и новые пары. И я купил себе хорошие ботинки. Никакого зла нету, только принятие. Сука! А главное, консультанты были так невозмутимы, и никто из них даже не спросил, что, собственно, почему я босой. Я в конце уже, когда мне давали пакет, говорю: «А ты догадываешься, что со мной случилось?» Показываю на свои ноги. А он говорит: «В каком храме был?» И я понимаю, что схема рабочая.

Очень много смотрел на индуизм. Это же самая древняя, похоже, мировая религия. Она древнее иудаизма, соответственно, древнее всех авраамических религий. Древнее буддизма. Зороастризм где-то рядом там с ней бродит. Ну, зороастризм утерялся в Иранских горах. А индуизм шагает и процветает. Был в Государственном музее и смотрел статуи индуизма. И вы знаете, что я подметил интересного? У всех индуистских богинь груди это просто такие сексуальные шарики. Естественная грудь никогда в таком состоянии не держится. Ну, может, с 16 до 18 лет, да. У кого-нибудь, у одной из тысячи. То есть это такая, знаете, Памела Андерсон из 1985 года. И по сути индуисты изобрели концепт сексуальности конца 20 века, до изобретения силикона. И концепция такая, что это богиня, а богиня идеальная. То есть такая грудь, она...

Считается идеальной. Получается, верующий индус, смотря спасателям Малибу, испытывает еще и религиозный экстаз вдобавок. Потому что в каждой калифорнийской девчонке он видит то Лакшми, то Шиву. Более того, все боги, они светлокожие. Все демоны, они чернокожие. Причем этим картинам и скульптурам лет больше, чем европейскому вторжению в Индию. Из этого следует какая мысль? Судя по всему, почва почтения к европейцам зародилась задолго до прибытия европейцев. То есть это не колониализм сначала, а потом белая кожа – признак богатства. Это сначала у них белая кожа – это признак богов. А потом уже на это наложилась английская и португальская экспансия.

Ко мне тут как-то раз подходил мужик, я что-то с ним разговаривал, кофе что ли брал, не помню. И он говорит, у тебя такая кожа красивая. Я сначала напрягся, а потом распрягся, когда понял, что у него чисто культурологический интерес. И он смотрит на белизну и говорит, почему у кого-то такая белая кожа. Им это кажется попросту божественным.

Но про Индию сильно разглагольствовать мы не станем, потому что тема подкаста у нас совершенно другая. Совершенно другой климат, совершенно другие широты. Подкаста 4 назад я рассказывал про Волгу, про европейскую часть России, как она получилась такой, как река сделала нас русскими. Но мы как будто всё время забываем, что у нас есть ещё восточная часть страны, та, которая за Уралом до Тихого океана. И мне кажется, пришла пора немножко освежить память. У нас восточная часть страны как будто выпадает из русскости. У вас нет такого ощущения?

Даже банально. Чемпионат мира по футболу 2018 года. Самый восточный город, принимающий матчи, это Екатеринбург. До Урала. Остальная часть страны пролетает мимо праздника, и об этом никакой дискуссии. То есть все абсолютно это приняли естественно и нормально. При этом я посмотрел. Как принимали чемпионат мира другие большие страны, например, Штаты или Бразилия, они по размеру схожи с Россией более-менее. Я увидел почти равномерное распределение городов. То есть берем Бразилию, Порту-Алегри на самом юге и город Манаус на самом севере, в Мазонке. Между ними 3,5 тысячи километров. Это как расстояние от Москвы до Красноярска. Что это, как не отрицание Сибири?

Я уж не буду подтягивать слона на канате и вспоминать песню «Россия, Россия, от Волги до Енисея». Это любимый певец Путина, если что, поет фактически сепаратистские вещи, потому что после Енисея еще полстраны лежит. Есть ощущение, что все, что за Уралом, покрыто каким-то туманом. Ощущение, что там кроме тайги ничего-то и нет. Ну, вот ответьте, вот честно, как на духу, вот вы можете на карте быстро показать Красноярск и Щиту? Вы принципиальную разницу между двумя этими городами видите? Или, например, Томск и Якутск? Вы понимаете вообще, насколько это разные регионы? Забайкалье и Алтай. В двух словах разницу объясните. Я думаю, вам легче будет объяснить разницу между Бразилией и Аргентиной. Или между Калифорнией и Флоридой, но не между Забайкальем и Алтаем.

Что-то жёстко я вас отчитываю, как будто нет. Может быть я про себя говорю, может вообще все кругом эту разницу видят. Я говорю про себя. Для меня Сибирь это регион тёмный. Регион, покрытый тайгой, тундрой. Там есть золото, вроде какая-то пушнина, вроде люди живут, морозы какие-то. Вот это вот незнание нам надо ликвидировать.

Я нашел для этого дела специальную книгу. Ее написал Кречмар. Это зоолог, это биолог, это продвинутый любитель. Перед тем, как начать читать эту книгу, я почекал пару с ним интервью, чтобы посмотреть, на какой уровень рефлексии я могу рассчитывать. Потому что факты набросать может каждый. А вот соединить это в одну матрицу и Кречмар...

На вопрос, почему его так интересует Сибирь, ответил так. Мне вообще нравится Север, потому что Север это культурологический холодильник. В тундре копье может лежать 200 лет на открытой местности, и с ней ничего не произойдет. В Чукотке на одном из холмов стоит могила русского воеводы, который 200 лет назад пал в столкновении с Чукчиной. И там больше 100 лет стоит приоткрытая початая бутылка водки. И проходящие чуть-чуть от нее отпивали, иногда доливали. И эта бутылка стояла больше 100 лет. И только в

80-х годах ее выпили туристы из европейской части России.

Мы обычно в подкастах беседуем про места куда более населенные. Например, Троя. Вот когда говорят вот Троя, да, Елена Прекрасная, Одиссей, надо всегда уточнять, что этих трой на самом деле было девять. Девять слоев, между которыми сотни и тысячи лет. Мы говорим про седьмую Трою, когда говорим про Елену Прекрасную. Тысячи лет на этом месте то рушится, то заново воссоздается город. И люди не помнят о тех, кто жил тут тысячу лет назад, но он жил.

В Гоа я жарил мясо на скалах над океаном. И в какой-то момент я понял, что на этих камнях жарили мясо люди, начиная, например, с Денисовского человека, который тут водился. Просто это настолько хорошее место, что тут сидели тысячи людей в течение десятков тысяч лет, а я просто секундная стрелка, которая арендует это место в данную минуту времени. Маховик времени скоро меня смахнет, и придут другие, которые также будут жарить тут мясо, пить пиво и думать, что они тут первые, что это они это место отыскали.

Другое дело Сибирь. Это цивилизационный космос. Там никогда, ни разу за всю историю человечества не было крупных городов, царств, письменных цивилизаций. Это гигантское пространство по размеру больше тогдашнего населенного мира всего, и это пространство никак не было описано. И сейчас мы про него толком ничего не знаем.

Кричмор хочет пройти между двух пропагандистских позиций. Первая — русская патриотическая. Она звучит так. «Верные царю и государству казаки исследовали землю, чтоб дать стране прирост территории». Ура, товарищи! И вторая точка зрения — деколонизаторская. А, русня! Погубили малые народы! Захватили чужую землю, надо все отдать Сибирская народная Якутская республика! Ведь эти модели плохи тем, что они ужасно описывают реальность. А нам хочется понять, что на самом деле происходило в Сибири в 16 и 17 веках. Ради чего и как?

У Сибири есть несколько уникальных особенностей. Во-первых, начало освоения Сибири – это конец 16 века – 1580-е годы. Русские еще за Уралом в Европейской части России. 1645 год. Проходит 60 лет и русские уже на Камчатке. Русские уже воюют с корейцами, встречаются с японцами и решают пограничные дела с Китаем. за 60 лет пройдено полмира. Кречмар называет это самым крупным и оперативным присоединением в истории греко-римской цивилизации. И использовать слово колонизация вообще в принципе неверно, потому что колонизация, если мы прям залезем в Википедию, возьмем такое каноническое определение, это захват чужой территории, это второстепенность местных жителей по сравнению с гражданами метрополии. Такого не существовало, никакие территории по большому счету не захватывались. Концепция была совершенно другой.

Мы видим русскую лавину, которая идет с Урала. Представьте себе, русские воюют на Урале с астеками. Есть такое племя астеки. Сейчас это ханты, это манси, вот эти вот племена, хантамансийский округ. Через 10 лет астеки, покоренные русскими, уже вместе с русскими идут на восток и тоже грабят, тоже захватывают. тоже налагают дань. Это не национальный захват, здесь не была оккупация чужих земель, слишком большой цивилизационный разрыв.

Когда Англия пришла в Индию, она встретила древнейшие цивилизации, она встретила дворцы, бюрократические аппараты, законы. Когда испанцы пришли к инкам и ацтекам, они тоже самое все встретили. Когда англичане пришли в Австралию, местные жители были на уровне, ну чуть выше кенгуру. И эти аборигены никак не встраивались в английский аппарат. Их просто отогнали в сторону, на них охотились, их истребляли, они потом никак к английским войскам и английской администрации не присоединялись.

В Сибири было всё наоборот. Все эти племена, они довольно быстро начинали встраиваться в русскую матрицу. Правильней даже сказать московскую матрицу, потому что как нации русских еще не существовало, и любое понятие, кстати, патриотизма, притягиваемое к тем временам, это смешно. Эти люди не испытывали никакого патриотизма, у них были совершенно другие мотивы. Просто Москва приводила в движение лавину племен. Остяки, эвенки, буряты, коряки, вплоть до Камчатки. Они сливались, размножались, воевали между друг другом в любом хаотичном порядке. Я думаю, эти племена даже не воспринимали, что их завоевали. Каждый из них воспринимает это так. Пришла какая-то сила, изменила экономическую структуру. Надо вертеться. Изменился рынок труда. Надо примыкать к этой силе, делать карьеру вместе с ними. Пойду на восток с этими бригадами.

В каком-то смысле русские сделали с этими племенами то, что со славянами, с русскими, скажем так. сделали варяги 800 лет назад. В том подкасте я про это рассказывал. Они пробудили к жизни все эти славянские народы, кривичи, вятичи. Они же жили там вдоль рек, молились перуну, скакали, плясали и жизни не видели. Пришли варяги, открыли им путь до Царьграда. ворвали их в большую жизнь. То же самое русские по большому счету сделали с восточно-сибирскими народами. Не только московиты, кстати, шли на восток, шли поляки, шли литовцы, их очень много попадало в плен в Ливонской войне, и они все вместе, общим движением шли на восток делать деньги. Это такие донациональные корпоративные структуры, словно ЧВК. Поэтому, когда мы говорим, что русские захватили Сибирь, это, по сути, неправда. Не совсем русские и не совсем захватили.

Зачем вообще вся эта европейская лавина направилась за Урал? Это было движение не от чего-то, а к чему-то. За мягким золотом, за соболем. Если бы такого зверя, как соболь, не существовало, вся история в Восточной Евразии пошла бы иначе. Чё такое Соболь? Ещё Рюриковы времена, раннее средневековье.

Территории современной России добывают лисицу, белку. Это вот территории типа нынешней какого-нибудь там Владимира, Вязьмы, Суздаля. Добывают вот этих животных, но их очень быстро истощают. Всё это тут же уходит в Царьград, в Константинополь, на шубы патриархам, базилевсам и дамам полусвета. Запасы пушнины европейской части России довольно быстро истощаются. Золота у Руси и Москвы никогда особо много не было. На золотые рудники наша земля бедна, и валютой Руси всегда была пушнина. Тут надо, знаете, что понимать? Это у нас сейчас одна резервная мировая валюта доллар, которой все расплачиваются. А тогда в мире происходило что-то похожее на современный криптовалютный рынок. Изобилие равноправных монет. Есть эфир, есть биткоин, есть USDT, есть BNB какой-нибудь, есть еще более экзотичные вещи, но все они имеют вхождение. И все эти монеты имеют своеобразный рейтинг. Какая-то ценнее, какая-то менее ценная, более рискованная. В тогдашнем мире происходило что-то подобное. И можно сказать, что Русь от рождения своего майнила пушнину. При этом Соболь, самая драгоценная пушнина, водилась только на востоке русского мира. Я говорю про рюриковые времена. Соболь водился в Перми. Перми не была частью русского мира. И когда при первых русских царях вскрывали и обыскивали дома вороватых чиновников, у них находили полные подвалы меховых шкурок. Это как сейчас ученые находят доллары наличкой. Такие, знаете, меховые унитазы того времени. И по мере истощения пермских запасов, русские продвигались все дальше и дальше. Русские идут за Соболем. И всюду, куда приходят русские. За Урал, за Енисей, за Лену. Аборигены первоначально смеются от этой идеи. Они видят, что пришли могучие воины, их завоевали и говорят, вы нам будете платить отныне вот столько-то сороков шкурок. Это значит столько стопок. Они говорят, чего вы берете вот это вот рухлить, вот это вот мех ненужный, а у них дома обиты изнутри были шкурками соболями. Эта шкура вообще не считалась чем-то ценным, потому что холод она сдерживает не сказать, чтобы лучше всех. Например, олени или медвежьи шкуры, в принципе-то, для согрева они получше. Абсолютно вещь ненужная, и русские хотят только вот этого. Да пожалуйста, да дадим вам это. Сибиряки думали, что они надурили бородачей с запада. А потом, они со временем, конечно, понимали, все понимали. И вы знаете, что интересно, это похоже общее место, потому что в Америке с серебром и золотом все то же самое. Приходят конкистадоры, говорят, нам нужно золото, а у них золотыми игрушками дети играют. Это абсолютно неценная валюта, но золото и золото. До изобретения электроники какая в нем практическая ценность? Я думаю, что если когда-то будет вторжение инопланетян на Землю, мы-то думаем, что они хотят забрать там... Наших детей, не знаю, там, воду нашу, не знаю, там, что, золото, мощности вычислительные, труд наш, в рабство захотят нас взять. А в итоге они попросят что-то совершенно ненужное и странное, типа «Мы заберем всех ваших земляных червей». И мы сначала будем смеяться. Всего лишь? Да пожалуйста. Там, например, по 100 червей с человека в месяц. Да в чем проблема? А лет через 5-6, когда мы выкопаем всех земляных червей и у нас почвы начнут просто осыпаться и переставать плодоносить, мы поймем, насколько важными были черви. Вот что-то подобное происходило в Сибири. Вторая особенность Сибири. Вы никогда не задумывались, почему сибирские первооткрыватели, все эти Ермаки, Дежнёвы, Атласовы? Почему никто из них ни разу за сотни лет не попытался объявить себя владыкой основанного царства? Условно, воевода забирает огромную территорию по площади, равную всему московскому царству, Якутию. Он пишет московскому государю, я привел Якутию под ваше налогообложение, государь. А почему бы ему не сказать так? Я есть царь якутский, а ты, московский правитель, отныне не правитель мне. Ни одной попытки сепаратизма в Сибири за сотни лет. Почему? Ответ простой. В Сибири не растет еда. Она растет только на самом-самом юге, практически на границе Монголии и Казахстана. То есть любой большой сибирский город никогда не будет автономным в то время. Ему придется заказывать хлеб доставочкой у кого-то. У Москвы, поэтому Сибирская Аргентина и Сибирская Бразилия появиться попросту не могли. Есть даже график у агрономов. Все царства в истории человечества заканчиваются ровно по границе произрастания злаковых растений. Где не растет пшеница, рис, ячмень, просо, маис, выше этой границы только племена. Максимум одинокие примитивные племена. Потому что суть любой цивилизации – это скопление людей в одном месте. Нет скопления народа – нет развития. Условно, чтобы охотники-собиратели могли прожить на территории современной Москвы, им нужно быть в количестве всего несколько тысяч человек. То есть, 5-6 тысяч охотников на территории Москвы прокормиться могут. Остальные, увы, нет. На них не хватит ни рыбы, ни орехов, не зверей, они всех перебьют лет за 10-15. Поэтому Сибирь по своему состоянию просто обречена быть ресурсной базой. Русских, нерусских, это неважно. Самостоятельная цивилизация там никогда не может построиться просто по законам мироздания. Вот об этом о всём рассуждает Кречмар. Он как зоолог очень много исходил пешком. Потому что с конца 70-х годов советская наука начинает плавно нищать. И он рассказывал, как их отправляют в экспедицию по Чукотке. И говорят, но вертолет будет только в одну сторону, друзья, а до точки назначения 300 километров. Вот выбирайте, вы туда на вертолете полетите или обратно, а во вторую сторону придется пешком. И поэтому он находил тысячи километров по тайге, по тундре. И он потрогал сибирскую фактуру руками. Например, очень много общался с местными племенами. И, кстати, интересное замечание. Кречмар говорит, что я вообще не знаю такой общности, как сибиряки. Вот мы все время, вот это сибиряки, сибиряки. Никакой такой общности не существует. Нет людей, которые себя характеризуют как сибиряки на полном серьезе. Потому что большинство русских, живущих в Сибири, большинство это те, кто в 60-х годах приехали с Украины или из Южной России за длинным рублем. Ну, у них там родители приехали, максимум бабушки. И странно этих людей выделять в какую-то отдельную сибирскую общность. Поэтому по итогам этого подкаста у нас будет в голове целое-целое представление, что такое Сибирь, как это все происходило и чем это отличается от Южной Америки. Мы будем задавать очень много странных вопросов и отвечать на них. Итак, начнем. Когда началась экспансия в Сибирь? Удивительное дело, у нас даже есть конкретный случай, конкретная дата, с которого все это началось. 1472 год. Колумб еще никуда не выплыл, в Европе идет высокое средневековье, о котором мы рассуждали в прошлом подкасте. Где-то на Урале стоит княжество Пермь Великое. Ее населяют финно-угорские народы, довольно развитое по тем временам царство. Оно не входит в русский мир, оно не славянское и оно издревле, уже лет 200 и как, находится в отношениях дани с Великим Новгородом. И пермцы платят дань и при этом автономны. Платят чем? Ну, как можно легко догадаться, платят соболями. Это типичные отношения между царствами и княжествами того времени. Для нас, современных людей, завоевание – это когда приходит армия чужого государства, меняет флаги, убирает всю администрацию, меняет школьную программу. То есть оккупант начинает менять твою идентичность. Тогда царство-княжество были намного практичнее. Если ты проигрываешь в войне, на тебя накладывается дань. Несколько процентов от какого-то дохода ты должен отдавать победителю. Да, ты ещё не имеешь права вступать в чужие военные союзы, ты не имеешь права плести против него интриги, но в целом в твою жизнь особо не лезут. Пермь знал ещё Рюрик, он называл эту область Биармией. Вообще, у скандинавов удивительно какие-то технологично-биологические названия. Помните Беовульф, теперь Биармия? Что-то у них в языке есть такое современное. При этом Пермь Великая ведет относительно свободную внешнюю политику. Они постоянно воюют со своим главным врагом на востоке, через Уральские горы, обитает народность Вогула. Прямо за Уралом стоит Вогульское княжество. Это современные Манси, как я уже говорил, хантыйско-мансийский округ. И Пермь воюет с этими Манси. Так вот, все мы знаем, что Новгород был присоединен к Москве, Новгород потерял самостоятельность, срезали языки колоколов, которые звали на вече новгородское. Эта земля стала навсегда зависимой от Москвы. Соответственно, все имения, все имущества Великого Новгорода переходят московским царям, в том числе и Пермь Великое. Вызывают пермского князя в Москву и говорят ему, ты понимаешь, что ты теперь наш данник? Вот ты платил Новгороду, а Новгород сметен, теперь ты нам платишь. Он говорит, без проблем, все, буду платить.

Князь пермский уезжает обратно к себе, через полгода-год вогула набегают на Пермь, грабят ее столицу Чердынь и убивают пермского князя. Сейчас, кстати, Чердынь, столица великого пермского княжества, это городок на пару тысяч человек. Я посмотрел его в интернете, но это чисто деревня какая-то. Вообще города, судя по всему, имеют свой срок жизни. Когда-нибудь все города утонут в лесах. Так вот, убивают пермского князя, но теперь за Пермию стоит Москва. И царь московский собирает рать, там прям так и написано было, рать, в несколько сотен человек. Эти сотни человек переходят через камень, через Уральские горы, и громят Вогула в их столице Пелыме. Это такой город Пелым, его судьбу я тоже проследил. Он превратился потом в деревню в России, и в 2015 году из него ушел последний житель. Сейчас это заброшенная деревня где-то в глухих зауральских лесах. Москва разгромила Вогула. Это событие в конце 15 века. 1480-е годы. И вот эта дата есть первый осознанный переход русских за Уральские горы в Сибирь. Но русские, разумеется, там не укрепляются, они накладывают дань на вогула, вогула ее следующие 100 лет так лениво выплачивают, когда нет, когда да, и все меняется через 80 лет. Когда Иван

Грозный, молодой царь, раздает земли на Урале, на Каме, в Европе еще, он раздает земли верной семье русских магнатов у фамилии Строгановы. И Строгановы это вообще отдельный разговор, это по сути русские медичи. У них девиз на латыни, чтобы вы понимали, звучит так «Я принесу богатство Отечеству, а себе имя». Они придумали и запустили про себя кучу легенд, что родоначальника династии Строгановых татары взяли в Иге, повесили на столб и построгали мелко-мелко заживо. В реальности, судя по всему, строгановы с поморов поднялись на соли, поднялись на пушни, не на золоте и потихоньку разбогатели так, присоседились к московским государям. Грозный раздает им земли для заводов на Урале. Интересная деталь эпохи. Модерн еще не изобрели, поэтому главой магнатства в это примерно время является женщина. Евдокия Строганова, которая, судя по всему, своей могучей женской рукой управляет самой могучей торговой династией времен Ивана Грозного. Вместе с сыновьями, конечно, потом они перехватят бразды. Представьте масштаб семейства. Они работают с Иваном Грозным, они работают в «Смутное время», они работают при Романовых, они работают при Петре Первом. При Екатерине II в XIX веке они становятся главными меценатами, выстраивают театры, галереи, выкупают картины. И последний Строганов, династия кончилась в 1923 году. Молодой Строганов умирает в Ницце, в эмиграции. У человека уже цветные фотографии, цветные портреты есть. То есть у нас налицо 400-летняя, 500-летняя династия, могучая. Жалко, что прервалась. Я бы хотел, чтобы у нас сейчас в России, честно говоря... были магнаты и олигархи Строгановы, с состоянием там 150 миллиардов долларов, чтобы они строили всякие инфраструктурные проекты, как-то было бы это душевнее. Мне бы лично жилось духовите, я вам так скажу, если бы в России были такие люди. Конечно бы они тоже для своей выгоды все строили, но мне бы было лично приятнее. Это как пить пиво в новодельном ресторане или, например, в древнем ирландском баре, которому 300 лет. Есть разница все-таки, да? Строгановы в середине 16 века выстраивают заводы на Урале. И на них начинают набегать те самые вагулы, которых 100 лет назад Москва разбила. И Строгановы постоянно пингуют Ивана Грозного, говорят, дай нам, пожалуйста, какую-то армию, потому что мы не справляемся с этими набегами. Они перебегают через Урал, пограбят и убегают. Царь говорит, денег нет, вертитесь как хотите. Они говорят, а ты дашь разрешение сколотить частную военную компанию? Он говорит, колотите. Тогда Строгановы находят человека, казака по имени Ермак и дают ему задание, собери бригаду, очисти вагулов, приведи их к миру и получишь деньги. Кто такой Ермак? Фигура сто раз воспетая, легендарная в истории России. Про него известно не очень много. Он казак с Дикого поля. Дикое поле это территория нынешнего такого, знаете, центра Востока Украины, плюс Одесса, плюс Ростовская область немножко, Донецк. Вот это все, вот это Дикое поле. Это такая область, где нет государств между тремя могучими царствами. Турецким, московским, литовским. И там образуется прослойка людей вне закона. И они, по сути, являются обычными бандитами. То есть казаки, их основа это бандитизм. Набеги, они живут хазами, бухать, валяться, домой не появляться. Иногда государства обращаются к ним как к пиратам за какой-то военной поддержкой. Набеги на толку, брат, мы вам немножко подбросим оружие, а ты набеги, набеги. Государства тогда еще слабые, они не могут взять под контроль дикое поле, все эти десятки тысяч больных бандитов. И в это время с этого дикого поля выходит группа казаков. И эта группа казаков бежит с дикого поля, потому что у них был очень прибыльный бизнес, они перевозили через речку татарских мурс, татарских аристократов крымских. И когда перевозят их на другую сторону, они их ножички поднимают, говорят «А теперь, татары, кошельки на стол». И татары регулярно обращаются к московскому государю, говорят «Мы вот с вами сейчас в мире, да, мы заключили мир, а какого черта вот эти ваши люмпены не дают нашим передвигаться? Вы можете что-то с ними сделать?» И казаки-нибудь дураками взорпанули с дикого поля, потому что чувствовали, чем пахнет дело. И они бегут на Урал, где в каком-то кабаке их встречает Ермак. И дальше вопрос. Пацаны, а вы как дальше двигаться хотите вообще по жизни? Они говорят, да не знаю, то тут, то сям, то так, то эдак. Ну а в целом, чё, кого? Да так, то сибосим, алёха-лепёха. И Ермак пододвигается к ним так и говорит, «Ребята, есть серьёзное дело. Есть новая схема. Ко мне обращались строгановые, там каких-то чертей за камнем надо погнать». Деньга меня обидят. Как насчет войти в мою команду? И он собирает команду мечты. И никто в этот момент еще не знает, что это будет не обычный бандитский набег, а все вместе они войдут в мировую историю. Ермак переходит с отрядом через Урал, громит Вагулов, но теперь не останавливается, а идет еще восточнее. Он находит за Уралом огромное количество пушнины. Слухи об этом переваливают через горы. И все больше и больше деловых, веселых, смышленых пацанов без излишних моральных устоев начинают переваливаться через Урал, чтобы колотить капиталы. Самый конец 15 века. Вагульское княжество быстро-быстро падает под напором бригады Ермака. Кто такие вагулы этнические, кого нам вообще представлять? славяне. Это, знаете, как будто какие-то башкиры. Вот Олег Монгол же есть из компании Иришки Чики-Пики. Вот он чем-то похож на Вагулов, но он слишком карикатурный, слишком какой-то гидроцефальный. И нравы у этих ребят были вполне себе североамериканские. Например, они снимали скальпы, и у них в жилищах висели все скальпы снятых врагов, и чем больше у мужчины висит скальпов, чем более он крутой воин. Вагульское княжество обкладывают данью. Но все эти многочисленные бригады уже не останавливаются, как я говорил, они идут восточнее и встречают там очень интересные образования. Все Южное Зауралье испытало на себе влияние монголо-татар, которые по этим землям ходили, знаете, как по своей гостиной. Все эти бесконечные сибирские ханства. пега орда все вот эти квазикняжества южной сибири они по сути есть обломки золотой орды они очень сильно деградировали когда монгольская империя распалась они быстро выпали из системы государств они заново начали заниматься набегами работорговлей, грабежами. И, конечно, такие соседи никому не нравились. И первая же серьезная сила, которая пришла с запада, русские, все эти княжества стерла просто под ноль. Все осколки Орды были, естественно, враждебны московскому государству. Это такая внутривидовая конкуренция, потому что Москва того времени ведь по сути тоже осколок Золотой Орды, если смотреть так непредвзято, потому что всякая преемственность с древним русским царством, которое было в Киеве, уже давным-давно утрачена. Восточные русские земли так много сидели под ханами, что уже больше ассоциируют себя с вот этой политической системой. И можно сказать, что вообще вся эта борьба Казанского ханства, Крымского ханства, Москвы, это все борьба за монгольское наследство, ну можно вот так вот сказать. Например, 1570-е, примерно вот эти годы, когда русские переваливают за Урал. До Москвы доходит крымское войско, сжигает Москву полностью. Давлет Гирей поджигает Посад. 60 тысяч человек из Москвы вводят в рабство, в Крым, затем в Османскую империю. Десятки тысяч москвичей убиты. Их трупы просто спускают по реке вниз, потому что хоронить просто некому. То есть в итоге из всех этих крымских, сибирских ханств... Казанских, Москвы, должен был остаться один. Это было просто зашито в политическую основу. Это такая королевская битва, современным языком. Выживет кто-то один. Выжила в итоге Москва. Поэтому все претензии сейчас к Москве, постколониальные, я считаю, несостоятельны. Это, как знаете, проигравшие после чемпионата мира начинают оставлять жалобы в адрес чемпиона. Типа, а давайте, может, переиграем чемпионат мира? Нам хотелось бы все-таки выиграть его. Нет уж, господа, чемпионат мира проводится только один раз. Поэтому, когда за Уралом русские нашли сибирское ханство, которым правил Кучум, известный хан Кучум, они, разумеется, тут же на это ханство напали. Они ему ничего не спустили, знаете, как собака, которая увидела кота, тут же трепать. При этом не надо думать, что все эти сибирские ханства, пеги, орды, нагайские ханства, что все это какие-то государства. Это очень рыхлая структура. То есть вы представляете, правит Кучум сибирской ордой, а окраины его государства его не признают. Части его государства его не признают за верховного правителя. И когда приходят русские, эти части тут же соединяются с русскими, чтобы свергнуть хана Кучума. В первом же военном столкновении хан Кучум проигрывает. Он бежит, пытается перегруппироваться, ведет партизанскую войну, одерживает какие-то локальные победы. Но в итоге за несколько лет его задвигают, и он бежит куда-то в Среднюю Азию, где его следы просто теряются. Мы не знаем, что с ним произошло. Это, кстати, общее место Сибириады всей вот этой. Возникают какие-то могучие ханы, какие-то, знаете, князи. якутские, чукотские, их имена вот. Вот они сражаются с русскими, а что с ними дальше произошло неизвестно, потому что письменной культуры на этих народов не было, и как только русские отводили свет прожектора от этих вождей, они тут же терялись. То есть это все истории без конца. Тогдашняя Москва хоть и не была техническим центром планеты, но она уже начинала воевать с европейскими государствами. Москва только-только вышла из Ливонской войны. Она воюет со шведами. И Москва, по сути, проходит некое кровавое обучение. И когда она приходит за Урал, она против вот этих принятинных сообществ вообще не испытывает никаких затруднений. Это войска из разных лиг. Из разных дивизионов. Важно рассказать, почему именно русские так легко, как горячий нож сквозь масло, прожили через всю Сибирь. Многие говорят, что виноват огнестрел, что у русских были пищали, у русских были карабины.

Огнестрел, конечно, важен, но все племена первобытные, они достаточно быстро понимают, что такое огнестрел. Описано даже, когда конкистадоры завоевывали американских индейцев, первые там пять раз они падали ниц при звуках выстрела, на шестой раз они уже приподнимают голову и смотрят, что происходит. На десятый раз они уже убеждаются, что стреляет вот эта штука в руках. Через два месяца к ним в руки попадают первые ружья, через полгода у индейцев уже есть довольно недурные стрелки. Вы не забывайте, что какими бы первобытными не были люди, они есть с нами один биологический вид. Они не тупые, они просто неосведомленные и как только им в руки попадает техника, они довольно быстро ее осваивают. Поэтому русское преимущество в виде огнестрела, оно действовало может быть первые там полгода. Дальше у всех этих астиков, вагулов, сибирских татар, у них тоже появляется огнестрел. Во многом потому, что русская публика, которая шла за Урал, была местами вороватая, и они этот огнестрел сами же своим врагам и продавали, чтобы просто получить деньги здесь сейчас. Там же не было такого понимания, что есть наши, а есть они. Было какое понимание? Вот есть наш отряд, 25 человек, мы выполнили какую-то задачу, мы хорошо заработали, мы уходим, а тут приходит племя, разбитое нами, и говорят, а продайте свои ружья. А чё бы не продать-то? Мы же обратно в Россию уходим. Ну покупайте. А то, что за этим придут другие русские отряды и столкнутся с уже вооруженными аборигенами, никого не волновало.

Кроме того, все сибиряне, сибиряки, они очень круто владели луком. У них были луки двухметровой высоты, как у англичан в Столетней войне, и они этими луками вполне себе белку в глаз-то били за 50 метров. Кроме того, огнестрел был довольно примитивный тогда, который ломался от сырости довольно быстро, который перезаряжался там по полминуты-минуте. Не думайте, что у них там автоматы Калашникова или УЗИшки с собой были. Это очень примитивный огнестрел. Русский успех был в другом, в умении устраивать укрепления. Русские были, по сравнению с аборигенами, богами фортификации, потому что столетиями в европейских войнах они это мастерство оттачивали. Как делали русские? Они сначала набегают, вырезают военную верхушку племени, потом отходят назад, быстро строят острог, который аборигены взять не могут. Аборигены, как дураки, прут на этот острог, их перемалывают около этого острога. В итоге мужчин молодых становится так мало, что племя воевать уже не может. И это племя затем, что говорится, объясачивается. Это слово того времени Ясак, слово татарское. Как вы можете услышать, это то, что на русских накладывали уже несколько сотен лет монголо-татары, а когда их сбросили, русские сами захотели понакладывать Ясак. Это ты заходишь на местность и говоришь, вот сколько у вас тут живет человек? Двести? Вот с вас двести шкурок в год, поняли? поняли на мне интересно ваша религия чего там делаете 200 шкурок в год приносите вот к этому острову и больших вас трогать не будем.

И кроме того не забываем что европеоиды коими были русские просто крупнее азиатов просто средний русский ермаковец он был на пол головы на голову выше азиата и в рукопашной схватке конечно как правило побеждал.

Есть еще одна интересная психологическая особенность у вагулов и астеков был такой жанр в легенды о богатырях. Они придумывают бесконечные легенды о богатырях, закованных в золотые латы, о самых могучих воинах Пермской тайги. И удивительным образом все эти богатыри пропали, судя по мифам, прямо перед приходом русских. И вагулы так и говорили, если б наши богатыри не пропали, ой, русские, так легко бы вы нас не завоевали. И вы знаете, это, наверное, такое вытесненное, бессознательного уровня, знаешь, как обижают богатыря, паренька такого небольшого роста, и он придумывает брата, который вот-вот придет из Афгана, из Чечни, с СВО, подставьте нужное, и наваляет обидчиком. Это чисто такая психологическая особенность.

У астяков, вагулов, у них даже не было понятия воин, как такового. С утра до ночи средний вагул, он ловил рыбу, охотился, ставил силки на белку. И он знал всегда, что он обитает в мире вечной войны всех против всех. Соседнее племя, соседняя семья, которая живет там в пяти от него километрах, она только и ждет, что он ослабнет, чтобы напасть на него, убить, его жену взять наложницей, а его ребенка сделать рабом. И вот когда наш вагул в составе своей семьи заготовит на зиму рыбу, заготовит мясо, они вот так переговариваются между собой, ну что, теперь повоюем? Теперь повоюем. И набегают на соседнее племя, чтобы первыми забрать их жен и первыми забрать их детей. Вот такая жизнь примерно там и была. Там не было никакого мира, никакой дикарской благородности, о которой можно помечтать, что они там танцевали танцы, курили трубку. Это была вечная война. Забрел ты не на ту территорию, но получаешь стрелу в спину.

И каждая такая вагульская семья выстраивала то, что называлось городок. Это очень примитивное укрепление. Поэтому, когда говорят там вагульский городок, якутский городок, надо понимать, что люди там не жили. Это большой укрепленный ангар с припасами, с оружием и все. Это знаете, такой простой частокол. А русские принесли из Европы искусство строить остроги, форты. Острог, что такое говорят там сибирские, острог, это первый ряд березовых полен. Дальше идет метр пустого пространства, который засыпают землей, щебенкой. И дальше второй слой бревен. И в итоге получается такая стена толщиной в метр, которую ты вообще хрен чем пробьешь, если у тебя нет артиллерии. А артиллерии, забегу наперёд, не было в Сибири практически никогда. Слой практически до Петра Первого. Ну а для чего тащить эту пушку? Смотрите, сколько она весит. Кого ты там будешь шмалять ею? Картечь имеет смысл только при скоплении людей. Ядра имеют смысл, если ты громишь крепости. Ни того, ни другого там не было. Местным жителям эти примитивные остроги высотой в 3 или 5 метров казались просто замками, они перед ними трепетали, и взять их, конечно, не могли.

Интересно последить за ханом Кучумом за несколько лет до прихода русских. Он уже знал, что там на Западе могучая сила. И он учится, он пытается сыграть на опережение. Он заставляет всех вельмож вокруг себя принять ислам. Он прям пытается сколотить государство из всех этих разъединенных племен. Да, ему лет сто-сто пятьдесят, может быть, у него что-то и получилось бы. И тогда бы Сибирь была не русская, а кучумовская, стала бы его кормовой базой. Может, у нас сейчас бы было старое могучее государство под названием, я не знаю, они себя называли юрт. Все такие бы, о, это юрт, я еду в юрт на выходные, ребят, вы как? Ой, юртская кухня, как хороша. Кстати, этого кучума вы можете помнить по самой знаменитой картине «Суриковское покорение Сибири Ермаков». Привет, Суриков. Столица сибирского ханства был город Искер. Это примерно территория нынешнего Тобольска, город на реке Иртыш. Это чуть севернее современного Казахстана.

Можете вот так это себе представлять. Сибирь такая, которая над Казахстаном. И столица Искер. Диаметром была примерно 100 метров. Можете судить про вообще размер и масштаб сибирского ханства вот по этой детали. По нынешним временам это не очень большой торговый центр.

Ермак быстро свергает хана Кучума, но так как власть не централизованная, победить сибирское ханство ему этим не удается. Кучум сбегает, и все эти князьки начинают воевать с русскими отрядами. Сибирь никогда не была пристанищем больших армий. Самая большая сибирская армия, это там, дай бог, полторы тысячи человек. Это уже орда просто. Там местные хронки, описывая переход тысячи русских солдат, описывали это как «небо в этот момент падало». Тайга преклоняла колени, гремел небосвод, то есть для них 1000 человек это что-то невиданное. Обычный отряд русских это 30, 40, 50 человек. 200-300 это уже большая армия, которая выдвигалась только по особенным поводам.

Цель Ермака была простая – наложить ясак на всех князей. Причем ясак накладывали довольно-таки справедливо, то есть если хозяин семейства болеет или теряет трудоспособность, ясак с него снимается на этот период, либо сильно преуменьшается. Интересно, кстати, что ясак существовал вплоть до 19 века, и все эти народы, сибирские, северные, у них была одна обязанность, они же никогда не были некрепостными, их никогда не брали в солдаты в Российской империи. У них была простая обязанность – поставлять шкурки. И в 19 веке шкурки уже не играли никакую роль в экономике Российской империи, там же были другие криптовалюты, и в середине 19 века император российский отменяет эту повинность. Более того, уже там в 18 веке сбор ясака выглядел так справедливо, что, вы знаете, вот есть некая цена, за которую должны быть шкурки проданы. Собираются эти шкурки с местности, отвозятся на ярмарку, продаются. Если они продаются по цене выше указанной, вот эту разницу, весь навар, отвозят обратно этим племенам, и на эти деньги им благоустраивают территорию. Ну там скейт-парк, детские площадки, туда-сюда. Ну нет, на самом деле дорогу могли, например, построить. Я это рассказываю, чтобы показать, как вообще смягчались в мире нравы от XVI века, условно, к XIX.

Главным врагом Ермака, да и вообще всех русских поселенцев, были даже не местные племена, а был голод. Потому что Ермак удерживает столицу сибирского ханства Искер. Но даже на юге Сибири хлеб растет ужасно. Это зона так называемого рискованного земледелия. То есть три года хлеб у тебя будет, а на четвертый зима придет пораньше, весна наступит попозже, и хлеб у тебя не вырастет, и вы просто умрете. Две зимы Ермак пересидел в Искере, а третью голодную зиму переждать.

Он не захотел, потому что в две предыдущие они своих казаков уже ели. И ему свой человек из татар сказал по секрету, что вот там будет проходить бухарский караван южнее, вы можете с него покормиться, завоевать его. Ермак, как старый бандит, бросается на этот бухарский караван, прыгает с корабля на корабль, спотыкается, падает и тонет, как гласит легенда, под весом царского доспеха. Ермак погибает. Вся ермакская дружина, теряя своего предводителя, это был такой Пригожин своего времени, чисто харизматический лидер. Вся дружина Ермака выводится из Сибири. Татары обратно возвращаются в столицу. Они занимают Искер. Казалось, что сибирское ханство сейчас восстановится. Там где-то и Кучум бродит уже. Но московские цари уже прознали про богатство сибирской земли. По сути, можно сказать так. Ермак был исполнителем. Строгановы были заказчиками, а точкой мотивации был царь московский. И вскоре для того, чтобы половче воевать с сибирским ханством, строится первый русский город в Сибири – Тюмень. И русские больше с Западной Сибири не уйдут.

Интересно, кстати, что авторы приводят имена всех этих служилых людей, всех этих охочих людей, казаков. Это же XVI век, да? Это же русские люди уже. Но у них такие странные имена и фамилии. Вот я вам сейчас покидаю, и вы прямо поймете, что это такая переходная стадия из древнеславянского в русское. Вот смотрите. Замятий Шокуров, Мамлей Мальцов, Борис Доможиров, Андреев Ияков, Влас Калачников, Неупокой Андреев, Траханиотов. Это фамилия. Хонан Самсонов. Есть такое ощущение, что иностранец посмотрел несколько русских фильмов и пытается конструировать русские фамилии с помощью нейросети. И у него получается плохо. Хотя, если в то время у тебя есть фамилия, это уже не дурно. Потому что в целом фамилии тогда были только у знатных людей вообще-то. Условно, тот же Ермак – это не фамилия, это его имя. Ермак по отчеству Тимофеевич. Это как, прикиньте, например, Суворову мы называли бы просто Александр. А так в основном были погоняло. Например, у Ермака было погоняло такмак татарское. Это молот или кувалда. То есть Ермак-такмак идёт. Ещё, кстати, важно. Ермак в свой сибирский поход пошёл в возрасте 51 года. Это к тейке, что тогда все люди жили по 30 лет и ходили без зубов. Человек осуществил самое большое достижение своей жизни после 50-ти. А вы сейчас на работу 40-летних не берете, как вам не стыдно?

Очень интересная история произошла с городом Томск, который был основан вскоре после Тюмени. Иван Грозный умер, правит Борис Годунов. Вот-вот начнется Смутное время. К Годунову приходит делегация от сибирского народа, который называет себя «Эуштинские татары». Их всего 400 мужчин, очень маленькое племя. Они живут в окружении остальных сибирских татар и испытывают притеснение. Это же жестокий мир. Если вас мало, вас травят. И вот они приходят к Годунову и говорят: «Мы слышали, государь, что тебя интересует земля сибирская. Мы предлагаем тебе такую схему. Ты при нашей помощи строишь город на нашей территории, и мы не то что становимся твоими данниками, мы становимся вообще подданными. То есть мы не просто будем платить ясак, мы будем московитами, русскими отныне». Годунов соглашается, и строится город Томск. И это гениальное политическое решение эуштинских татар, потому что из самого маленького татарского племени они превращаются в самое могучее, и теперь, когда острог Томск стоит на их территории, они набегают и вместе с русской техникой просто отвешивают пиздюлей всем большим татарским народам рядом. И потом, когда эта земля умиротворяется лет через 30, это племя целиком переходит в военное сословие, то есть даже не в крепостные, не в крестьяне. Они становятся военными, довольно уважаемым сословием, и дальше они растворяются в русской аристократии, если что.

Вы знаете, у меня есть один умный товарищ очень, и мы как-то с ним сидели, пили вино, и он говорит: «Ты знаешь, кто самый грамотный политик современного мира?» Я говорю: «Ну-ка, удиви». А он никогда не высказывает заурядные мысли. Он говорит: «Лукашенко». Я в смех говорю: ну и что в нем гениального-то? Он говорит: «Ты посмотри, какая у него ситуация и как он из нее вышел. В соседних странах война, страны под санкциями. Бомбятся города. У человека в государстве мир. Да, силовики правят. Да, нет там свободы слова. Да, нам какая-то часть уехала. Но что лучше, это или война? Имея под боком могущественную Россию, он под нее не прогнулся. Нельзя же сказать, что Белоруссия это вассал России. Нет. Он ведет довольно независимую политику. При этом он не разругался с Западом. Он некий такой миротворец. И в итоге из совершенно паршивых вводных данных он склепал, ну, довольно терпимую ситуацию для своей страны». Лучший политик – это не тот, у которого в стране лучшие показатели. Иногда страна настолько хороша, что там неважно, там даже кота Бориса поставь на царство и там будет всё в порядке, там и так всё хорошо. А хороший политик, который из дерьмовой ситуации делает ситуацию хорошую. То есть, в каком-то смысле, эти эуштинские татары были очень тонкими и хорошими политиками. Его племя было самым маленьким, а стало самым властным.

И дальше, если мы изучаем историю покорения Западной Сибири, идет миллион однообразных историй. Схема одна. Русские узнают, что где-то есть необдуманные племена. Они отправляют туда группу в 50 человек, чтобы забрать ясак. Набегают на это племя, ставят острог, оставляют в этом остроге зимовать несколько десятков человек. Прикиньте, какие яйца надо иметь, чтобы посреди тайги вражеской остаться зимовать, десятером, а острог становится центром, куда сносят шкурки, он становится военным центром, а через какое-то время городом. Схема простая. Стычки. Пять на пять. Погибло два человека. Были ранены шесть людей. Вот такого вот размаха бои. Если бы Питер Джексон, режиссер «Властелина колец», решил бы экранизировать «Сибириаду», я думаю, в какой-то момент он бы запил от тоски. Потому что ни одного нормального сражения.

Перевалив за Урал, ты встречаешь первую великую сибирскую реку. Обь. Обь берет свое начало из Казахстана, плавно течет на север, немножко изгибается на запад, и в итоге она впадает в Карское море. А Карское море это уже акватория Северного Ледовитого океана, как вы знаете. В эпоху Высокого Средневековья, как помните, в том подкасте я рассказывал, было климатическое потепление по планете, и можно было по реке Оби выйти в Карское море, проплыть по Ледовитому океану и приплыть к варягам, к викингам. Туда в Скандинавию, даже в Англию. И этим путем, судя по всему, из Западной Сибири поступала пушнина каким-то образом. Местные племена там приторговывали, когда еще русские даже не думали тогда соваться. И этот путь остался в умах англичан. Они помнят, что если плыть по океану Ледовитому по северу на восток, ты приплывешь в какое-то Эльдорадо, где можно надыбать очень много шкурок. И англичане стали искать этот путь раз за разом, раз за разом. Но в эпоху, о которой мы говорим, идет как раз-таки малый ледниковый период. Холодно, льдов на Карском море много, и уже так легко, как во времена викингов, ты к Западной Сибири уже не проплывешь. Тебе нужен очень хороший лоцман. И такие были, но они были русскими, они были поморами. И на реке Оби, к северу от Урала, возникла такая область знаменитая, как Мангазея. Может быть, вы даже про неё слышали. Её называли «золотокипящая Мангазея», потому что деньги там делались совершенно невозможные. Это был крупнейший в то время центр переработки и торговли пушниной. Корабли с Мангазеей шли северным торговым путём и заплывали в Архангельск, где уже выгружались шкуры. А для чего такой финт? Почему не через Уральские горы пешком? А чтобы налоги царю не платить.

Тут надо остановиться и рассказать, как вообще русское государство контролировало всех этих деловых людей, которые торгуют шкурками. Шкурки были государственные и частные. Государственные собирались в результате ясака. То есть, условно, там 10 шкурок с одного племени, это все уходило, конечно, по тракту в Москву, где продавалось в Западную Европу. Но были еще шкурки частные. Это когда ты приходишь в племя и говоришь: «С вас, Исаак, семь», а на самом деле пять, а две забираешь себе за схему. Денежка к рукам прилипла, что говорится. Или отвоевываешь у местных племен, либо попросту покупаешь дешевле. И проходя через таможню царскую, ты должен с этого оплатить большой налог. Оплатить, конечно, не хотели. Серовозить люди хотели всегда и везде. Поэтому как только русские конкистадоры завоевали какую-то местность, туда следом приходило государство и первым делом ставило церковь. Нет, не церковь. Церкви появлялись там через 5-6 лет, а попы вообще не шли с войсками. Первым делом государство ставило там таможенную избу. А в более крупном городе, типа Тюмени, оно ставило гостиный двор. Чё это такое? Все дороги, все тракты протопанные, они волей-неволей приводят к этому городу. И там ты не можешь пройти мимо, если ты идешь с соболями. Ты проходишь через таможенную избу, ты платишь положенный налог и дальше иди куда хочешь, продавай как хочешь. И был, соответственно, второй путь. Через Мангазею, на север, по Оби, поднимаешься в Карское море и в Архангельск. Это намного более рискованный способ. Зато ты не платишь налоги. Высокие риски, высокие возвраты. Власти про этот путь, конечно, знали. Не платить налоги – это грех. Но еще большим грехом считалось бы передать рецепт этого пути и всю лоцию англичанам. Англичане знатные колонисты. Если бы русское государство притормозило, у нас вполне возможно английские колонии начали бы образовываться на Карском море. То придя туда в 17-18 веке, оно обнаружило бы уже британские колонии с крепостями, фортами. А это тебе не сибирское ханство. Англичан.

оттуда выкурить стоило бы страшных усилий. Поэтому на этом пути ставятся заслоны, реки перекрываются, и этот путь становится закрытым. И, соответственно, Мангазея теряет свое значение и плавно разоряется. И до 20 века никто даже не знал толком, где эта Мангазея находилась. Потом ее нашли, вырыли все эти срубы, достали все эти останки. Возили из Сибири, кстати, не только шкурки, возили еще мамонтовую кость. Что по сути есть более благородная версия слоновой кости, потому что из-за долгого лежания в земле на ней образуются очень интересные узоры. Мамонтовая кость может быть вообще зеленоватой, она может быть красноватой, то есть она более интересная, более разнообразная, чем слоновая. Почему возили оттуда? Ну, потому что в европейской части России всю мамонтовую кость уже добыли в предыдущей эпохе. Мамонты в Европе вымерли давно. Их популяция отходила в Сибирь, судя по всему. Поэтому мамонтовую кость по тайге, по тундре валяется то там, то здесь. И это был очень ценный тоже лот. Кстати, сейчас даже в Якутии продают примерно по 100 тонн мамонтовой кости в год. Прикиньте, объем торговли. Там, кстати, сейчас ее все в Китай отгружают. Потому что китайцы большие охотники на резные щекотулки из мамонтовой кости. Я, кстати, посмотрел прайс и полистал. Вы знаете, изделия из мамонтовой кости можно купить за какие-то вменяемые деньги. То есть это 100, 200, 300 тысяч рублей. Это не какие-то миллионы. Кстати, легенды про мамонтов, они присутствуют в мифологии почти всех северных народов. Что интересно, и русских, и американских. То есть, алеуты, ненцы, эскимосы, чукчи, у них везде есть земляной зверь по типу мамонта. То есть, видимо, в их массовом бессознательном, народном где-то сохранилась история, как их предки видели мамонтов.

Что такое Мангазея как город? Это такая русская троя, полулегендарная, как я говорю, уже к 20-му веку нашли документальные подтверждения, что она действительно существовала. До этого думали, что это вообще легенда какая-то. Это Ямало-Ненецкий автономный округ сейчас. В чем суть была для купцов? Ты приезжаешь в Мангазею, ты платишь 60 копеек, довольно большие деньги по тем временам, и ты с этого момента имеешь право какое-то время проживать в этом городе. На самом деле ты, конечно, в Мангазее не живешь, у тебя там центральный офис. А остальное время ты бегаешь по тайге, по тундре и ищешь, кого бы обдесачить. Все эти народы с северо-западной Сибири, они никогда в жизни, в своей истории не обдесачивались. Они все были ясачными девственниками. Если мы говорим о Южной Сибири, там проходили монголы всегда. То есть там всегда шли караваны, туда заходили чуть ли не войска Тимура. Это историческое место. На севере Сибири никогда никого не было. Там были народы, которые впервые вообще белых видели в своей жизни. Соответственно, у них скопилось столько шкурок, что первые десятилетия существования Мангазея просто тонуло. Она просто утопала в мехах. В летописях того времени описывается, что сидят казаки, и вот сидят, играют в карты, и один другому говорит, кидает 10 шкурок, говорит: "Душно стало, форточку открой", типа плата себе. 10 шкурок это примерно несколько лет жизни в европейской части России для крестьянина. Вот такая стоимость. Понятно, что при такой эксплуатации довольно быстро все эти пушистые ресурсы были исчерпаны, и город начал затухать, и уже к концу 17 века он стал легендарным, что когда-то там на севере стоял город.

Эй, брат, да не врутки май, я спою тебе бродя за полярным клондайком, я под северным сиянием и прокудрым сиянием, меня так манит твоя магия, манга кем?

Часто бывает так, что когда соперник общий довольно слабый, ты начинаешь враждовать между своими. Очень много историй было о войне острогов. То есть вот есть условно там Енисейский острог, есть Якутский, и они между собой начинают воевать за добычу. Была история, как в Мангазею прислали двух воевод. Тогда по тогдашним законам прислали одного старшего, одного младшего, и они тут же начинают между собой собачиться. Говорят, что под одной крышей мы жить не будем, что этот город слишком мал для нас двоих, причем у них очень интересная вражда. Они между собой не бьются, не дерутся. Помните, что в это время в Западной Европе идет пик дуэлей, дерутся люди до смерти по любому поводу, а эти… Пишут друг на друга доносы царю, бесконечные-бесконечные письма, в которых уличают друг друга в грехах.

Уходя на восток, за новыми соболями, русские пересекли вторую великую сибирскую реку Енисей, которая традиционно считается, что Енисей отделяет Западную Сибирь от Восточной. И это очень важное разделение, потому что может показаться: ну какая разница, Сибирь есть Сибирь. На самом деле до сих пор в Западной Сибири живет в два с лишним раза больше людей, чем в Восточной. И когда мы говорим о Сибири как об необитаемых пространствах, мы всегда в голове держим именно Восточную Сибирь, потому что западные освоили это довольно хорошо. Восточная Сибирь намного более дикая и намного более холодная. Вы удивитесь, но Гольфстрим и Атлантика влияют на Западную Сибирь, то есть вот эти вот теплые воздушные массы, они переваливают через невысокие Уральские горы и кое-как еще прогревают территорию Западной Сибири. Поэтому там более мягкий климат. До востока Сибири это уже ничего не доходит, и там очень холодные зимы и очень жаркие лета. То есть климат еще более суровый.

Вообще надо сказать немножко про логистику Сибири, как вообще было устроено передвижение. Сибирь чем-то похожа на Манхэттен, в этом плане на типовой американский город, где есть система, где одна улица пересекает другую, а авеню пересекает стрит. И, как говорят в Манхэттене, это находится на корнере 5-й авеню и 7-й стрит. Это довольно понятная система. То же самое было и в Сибири. Есть три великие реки, огромные. Обь, Енисей и Лена. Все они идут с юга на север. Да, они текут с юга на север, что очень не нравилось потом Советскому Союзу, потому что засушливые регионы Узбекистана, Казахстана, они нуждаются в воде. Как раз-таки было бы здорово эти реки повернуть вспять. Отсюда и взялся тот мем, когда действительно пытались поворачивать вспять. Эти три великие реки текут в ледовитый океан, соответственно ты можешь передвигаться по ним как вверх, так и вниз, против течения. Сибиряки тоже очень успешно двигались с помощью шестов, просто отталкивались шестами от дна либо веревочной тягой, бурлачеством, когда трое идут вдоль берега и тащат за собой лодку, коч.

Это, конечно, каторжный способ, но всяко лучше, чем переть посредь тайги. А между реками этими существуют переходы. То есть, это такая система лифтов, можно сказать. Вниз-вверх, но до лифта надо еще дойти. Так вот, русские перевалили Енисей, вступили в Восточную Сибирь и встретили еще один народ, который назывался Тунгусами, они же эвенки. И именно на этой земле был впервые массово опробован один интересный институт, который назывался Аманатство. Эвенки были очень строптивые, объясачиваться они не хотели, шкурками делиться тоже. Поэтому русские вспомнили старые добрые практики и стали брать заложников. Берется, например, сын князца, заводится воевода русский и живет там, в принципе, без притеснений. Просто живет. А эвенки знают, что у наследников рода живет у русских. И с этого момента дань платится исправно. Интересно, что в какой-то момент пребывание у русских стало считаться определенным институтом. То есть там прямо говорили недорослям: "Вот в следующем году пойдешь к русским, воеводой, аманатам, там пять лет посидишь, ума наберешься". Эти заложники постоянно менялись: пять лет один брат посидит, пять лет другой брат посидит, в итоге все с образованием. И интересно, что аманатство работало далеко не везде. У эвенков оно работало, например, у чукчей и коряков вообще нет. Они просто забывали про своего сына, который попал к русским. Ну, типа, пропал Максим, да и хер с ним.

Енисей может отнести тебя на Северный Ледовитый океан. А может отнести свое Верховье. А Верховье у него на юге. И когда ты поднимаешься по Енисею на юг, ты оказываешься в совершенно другой земле. Сделав это путешествие, вы заходите на Алтай, и тут плоская западная Сибирь сменяется предгорьями Саянских гор. Самая высокая точка Алтая, если что, это четыре с половиной тысячи метров, там уже и горняшка нахлобучить может. Самый-самый юг русской Сибири, и там... На Алтае русские впервые сталкиваются с другим народом — кыргызами. И кыргызы стали злейшими врагами русских. А земли на Алтае хорошие. Можно сказать, что Алтай — это самая ценная сибирская земля вообще. То есть даже сейчас недвижимость во всей Сибири имеет смысл покупать только в одном регионе — это Алтай. Там местами микроклимат, как на Красной Поляне в Сочи есть такое. Так вот, если ты поднимаешься по Енисею на юг, не доходя до Алтая, есть такое место, где Енисей резко разворачивается, и там очень глинистая земля, и глина такая красная-красная, и очень обрывистые склоны. Как тогда говорили, яры? Очень много красных яров в этом месте. И там основывается острог под названием Красноярск. Первый русский город в Восточной Сибири, и до сих пор единственный миллионник. Опять-таки я напоминаю, а я буду напоминать в течение подкаста, что с момента вхождения Ермака в Сибирь прошло лет 40-35. То есть это жизнь одного поколения, вы уже на Красноярске, вы уже в Алтае. И надо помнить, что Южное Поволжье, это Саратов, это Волгоград, оно было колонизировано русскими примерно в это время. То есть Красноярск и Саратов появились у русских примерно в одно время, как это ни странно звучит.

Так вот, русские встретили Кыргызов. Кыргызы — это совершенно другая история, это не эвенки, это не вогулы, это более развитая.

Структура, потому что в этих местах 200-300 лет назад раз за разом проходили орды монголо-татар. Вообще, если вам интересно, как ходили монголо-татары, они ходили через Центральную Азию на Русь, они проходили через территории нынешней Монголии, Казахстана. Дальше они подходили к Астрахани, а от Астрахани они поднимались наверх, уже на Русь. То есть, поэтому люди на Руси думали, что монголы приходят с юга, хотя они, конечно, люди восточные.

Так вот, кыргызы жили улусами, они жили, ну, что-то типа жузов. Это такие объединения клановые, семейные, и вместе они и называются все кыргызы. Не стоит думать, что это было какое-то царство централизованное. Нет, конечно. И был забавный эпизод с кыргызами. Однажды русским досаждал очень сильно один племенной вождь, княжец, как тогда говорили. И русские решили его изловить. И они с ним встретились. И атаман казачий говорит, я вижу этого князца, а он стоит в отдалении и боится подойти. А я ему говорю, подь-подь сюда, подь-подь, что скажу. А он такой, да я отсюда слышу. Он такой, ну подойди, подойди. Тот не подходит. Тогда казаки достают всякие вкусняшки и стекляшечки, кладут и отходят. И видят, как потихонечку-потихонечку князец начинает подходить. И когда он подошел, казаки прыгнули его и схватили. Но этот князец успел убежать.

Кыргызы штурмуют все остроги. Кыргызы поняли, что надо вытаптывать поля пашенные, а в этом месте можно сажать. Потому что как только ты вытопчешь поля, русские умирают с голоду. Они теряют все свое могущество. Они поняли геймплей этой игры. И в конце концов кыргызы настолько сдолбали русских, что из России был прислан огромный отряд, 900 человек, по тем временам это армада просто, под командованием Тухачевского. И он распылил над этой территорией газы. В итоге отряды Тухачевского сумели разбить кыргызов, догнать их в степи, захватить их женщин, детей, имущество, потом этих женщин, детей сажают на верблюдов. Русские становятся в центр этого каравана и идут за кыргызами, а кыргызы не могут стрелять, потому что вокруг живая сила. В итоге русские отошли к Красноярску, и, казалось бы, они уже одержали победу, но раздробленность, матушка родная. Русские разосрались между собой все, пока они дрались, женщины на верблюдах убежали, тут подскочили кыргызы, отбили пленников.

Вы знаете, как будто традиционная русская хроническая болезнь. Это великолепные воинские навыки, но все, что происходит затем, это швах и провал. Два крушения русского государства в 20 веке произошли не при военном поражении. Если прилетят инопланетяне, они про русских скажут так. Замечательные воины много всего отвоевывают, а потом на них нападает какая-то дурманящая инфлюенция, и они в зачарованном состоянии отдают все, что было завоевано ценой многих жизней. Потом спохватываются, начинают заново это отвоевывать. Потом нападает инфлюенция, они заново это отдают.

Ту пору в этих местах. Это примерно территория нынешнего Восточного Казахстана. Появляется еще одно интересное образование, еще одно царство под названием Джунгарская империя. И многими учеными считается, что это последняя кочевая империя в истории планеты. И русские сталкиваются с джунгарами, и это совсем уже другой уровень. Джунгары это очень могущественное образование. Они тут же забирают с собой кыргызов в данничество. Они начинают контролировать территорию от низовьев Волги до востока Казахстана. Это гигантская территория. И у них, в отличие от всех племен, с которыми сталкивались русские, есть своя государственная бюрократия, есть богатая культура. Более того, джунгарского хана коронует на царство сам Далай-Лама Тибетский. Они привлекают лучших буддийских ученых, которые пишут им конституцию, степное уложение, которые пишут им законы. На востоке джунгара воюют с китайцами династии цин, то есть это очень серьезное государство, и русские мягко говоря от него настрадаются в ближайшие лет 100. Например, описывается, что уже при Петре первом, через сто лет, джунгара могли выставить 50-60 тысяч войска. Сравните это с русскими отрядами там с 500-400 человек. Если бы не было джунгаров, если бы они не появились, скорее всего, русские продолжили бы движение на юг, и скорее всего в составе России сейчас, возможно, был бы и сибирец. Но история сложилась вот так вот. Поэтому граница России на юге Сибири проходит примерно по Алтаю, потому что южнее были джунгары, и русские с джунгарами, ну, в целом договорились, что наша граница проходит вот здесь.

Можно вообще подметить, что любой народ в своём экспансионизме, а любой народ – западный народ, он занимается экспансией. Можно понять границу любого народа и нации по тому, насколько в серьезное препятствие они уперлись. Вот на юге Сибири русские уперлись в джунгаров. Здесь, кстати, ответ на вопрос, почему европейские государства часто бывают такие маленькие. Потому что традиционно Европа очень населена, Европа – это место старых цивилизаций, и поэтому народы очень быстро упираются друг в друга. У джунгаров, кстати, почувствуйте дух эпохи, у них столица была плавающая, то есть это совокупность юрт, которая просто постоянно перемещалась. Прикиньте, фантасмагория, если бы Москва покоилась бы на большой платформе из полей, все административные здания, суды, даже Кремль, даже головной офис ФСБ, даже судановские бани, все бы отстояло на огромной платформе диаметром 10 квадратных километров, и эта платформа передвигалась бы на гигантских колесах, приводимые в движение атомными электростанциями, и эта телега катилась бы по России со скоростью там полкилометра в час, и потихоньку бы прокатывалась от севера до юга, от востока до запада. Мне кажется, это просто духовитый сеттинг для какого-нибудь фильма.

Мы говорим, что русские уперлись в джунгаров, но можно сказать и что джунгары уперлись в русских. Если бы не было русских в то время на Алтае, около Красноярска, скорее всего джунгары пошли бы на север. И вполне возможно, у нас бы сейчас было джунгарское государство, заменитая джунгарская нация, джунгарская футбольная сборная, которая контролировала бы там центральную, восточную Сибирь. Может быть, может быть.

Самое главное, чем занимаются и русские, и джунгары, они занимаются хантингом людей. Потому что та эпоха, она уникальная. Самое главное богатство Сибири, как ни странно, это люди. Это люди, потому что, если нет людей, местных племен, у тебя не будет ясака, ты же сам этих белок ловить не будешь. Соответственно, людей ценят. Мы не находим свидетельств никаких массовых бомбардировок, боинг, геноцидов. Не потому что русские были добрыми, или джунгары, а потому что это главный актив. Вот эти все племена. Русским в каком-то смысле еще, кстати, повезло, что джунгары свою главную войну вели не на севере. Они ее вели на востоке с китайцами. И во времена примерно Екатерины Второй китайцы все-таки додавили джунгаров. Они просто окружили территории джунгарской столицы, этих юрт, и просто вырезали 90%

населения джунгарского ханства. Решили вопрос окончательно и бесповоротно, но это уже дела далеко идущих дней. А у нас на Руси наступает смутное время. Время, когда само существование русского государства оказалось под вопросом. Никто в 1608 году не мог тебе точно сказать, будет ли Россия дальше или не будет. В Сибири никакого смутного времени нет. Есац собирается, территории захватываются. Первопроходцы и поселенцы вообще мало интересуются московскими делами. Я думаю, если бы поляки присоединили тогда к себе Россию, Московию, скорее всего, просто поляки бы продолжили эту экспансию. Под короной польской она бы и продолжалась, но была бы у нас сейчас просто Польша бы до Владивостока.

Как вы уже поняли, русские перли в Сибирь не централизованно, а случайными отрядами по всем направлениям. Как помните, Жириновский в своем эпохальном видео, где он плывет на теплоходе по Волге, этот ролик должен посмотреть, мне кажется, любой современный человек. 95-й год, Жириновский со своими ЛДПРовскими дружками просто спускается по Волге, выходит в разных городах, толкает речи, но это просто памятник эпосе. Я думаю, это войдет в историю. Ссылку, кстати, оставлю в описании, посмотрите, пожалуйста. И в том числе там Жириновский говорит... раздать казакам оружие и пусть наступают по всем направлениям. Вот это вот, мне кажется, самая русская фраза, которую в принципе можно сказать. Какая-то группа казаков от Урала начала сразу резко уходить вниз. По реке Обь, по первой Сибирской реке. Туда, где сейчас находится Омская область, Новосибирск. И русские встретили там другой народ, калмыков. У калмыков тоже не было централизованного государства, у них была система жузов-племен, и как только одно племя слабело, соседние племена его рвали на части, стремясь забрать его пастбище, его территорию, его скот, его женщин. Процветал такой абсолютнейший реал-политик безо всякой идеологии. Если кто-то ослабел, мы тут же нанесем туда удар. И как только калмыки увидели русских, они тут же приостановили свою вражду и начали резать русских. Но это было уже тяжелее, потому что русские ставят острог, а острог пойди ножичком прорежь. Толщина один метр. Тогда калмыки поняли, что с русскими выгодно дружить. И какие-то жузы стали дружить с русскими против других калмыцких жузов. И вообще калмыки очень быстро поняли, что у русских есть такое западное ответвление, как дипломатия. И этим можно пользоваться. Оказывается, если ты просишь в Москву пойти посольством к великому царю русскому, тебя не трогают на всей территории, ты идешь, идешь, идешь, более того, в Москве тебя селят в лучшие палаты, в Москве тебя одаривают подарками. И калмыки стали по любому мелкому вопросу, там, козе нос перебили, они такие, блядь, надо в посольство в Москву идти. Ну, идет весь жуз в посольство, там живет полгода, кормится, и в конце концов русский царь посылает в Сибирь ДПШу и говорит... больше вот этих вот людей в Москву не пускать, они у нас все подарки забрали. Решайте вопросы все на местах.

Пожалуйста. И тут надо еще сказать немножко предысторию. Вы же помните, под кем русские сидели последние 300 лет? Они сидели под монголами, и, соответственно, они знали, что из этих степей откуда-то монголы и пришли. Это мы сейчас знаем, что эта эпоха кончилась, что никто больше не придет. Это типичное постзнание. Тогда русские, спускаясь в казахские степи, как мы сейчас их называем, они не знали, вот эти 50 калмыков, это просто 50 калмыков или это разведка могущественно степного войска по типу монгольского. У русских старая родовая монгольская травма. И русским, надо сказать, очень сильно повезло, что в этом регионе, а вообще в этом регионе там уже рядом практически и Бухара, и Самарканды, это древние регионы. Там 200 лет назад гулял Тимур Тамерлан. Если бы русские спустились туда на 200 лет раньше при Тамерлане, я думаю, их вырезали бы, просто даже не заметили. Они бы столкнулись с такой превосходящей себя силой. А Тамерлан умел навести шороху. Был такой иранский город Исфахан, и он осмелился сопротивляться Тимуру Тамерлану. И когда Тимур его взял, он просто вырезал под ноль всех жителей его. Всё, просто аннигилировал. Но русские пришли туда в момент упадков всех этих цивилизаций в каком-то смысле, как испанцы пришли в момент гражданской войны Ингской империи. В момент междоусобицы, им тоже очень сильно повезло. И все эти 20-е, 30-е, 40-е годы, 1600-е годы продолжается вот такая вот суета во всей Западной Сибири, причём там не разберёшь, что происходит. То какие-то татары набегают на калмыков, в составе татар там 5 русских казаков, то в составе казацкого отряда русских поселенцев почему-то 15 калмыков. Они все между собой перемешиваются постоянно. Это всё ради денег. За деньги, да. Вот это девиз Сибири 17 века. Все они быстро освоили инструмент жаловаться московскому государю. И калмыки, и татары, все они постоянно пишут кляузы друг на друга. И здесь есть ещё одна причина, почему русские постоянно продвигаются. Потому что вот ты ставишь острог, на него набегает какая-то сила калмыцкая или кыргызская. Ты должен устранить источник угрозы, ты должен ударить по местам принятия решения, ты идешь дальше в степь. Ты их уничтожаешь, ставишь там острог. На тебя нападает другой народ, который живет еще там южнее, восточнее. Ты его устраняешь, продвигаешься еще. То есть помимо соболей была еще такая причина, почему русские-то хаотично двигались по всем направлениям. Знаете, я еще раз повторю, что Сибирь вообще очень к человеку недружелюбна. Вот если вы сейчас откроете карту, может вас удивит это, но все крупные города Сибири, которые мы знаем, это Тюмень, Томск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Владивосток, Хабаровск, ну вот до туда даже дошли, Чита, все эти города построены на узенькой полоске Южной Сибири. То есть фактически они ближе к Монголии, Казахстану, Китаю, чем собственно к Сибирской тайге. По широте это примерно Москва и Казань. А севернее в Сибири нет по сути ни одного крупного города и никогда не возникало. Есть советские уже проекты типа Магадана, когда пытались построить с нуля город. Русские заселились, по сути, на 10% полосочке самого юга Сибири. А дальше поселки, поселки городского типа, брызки, рудники, но больших городов не возникло. И когда говорят сейчас, что в Сибири живет там 15% населения России, все такие, ой, какая у нас ненаселенная Сибирь. Все забывают, что эти 15% распределены по узенькой полосочке на юге. Окажется, что в основном Сибирь, которая занимает, наверное, больше половины территории России, живет там полпроцента россиян. То есть она необитаема. Фактически можно сказать так. Сибирь необитаема. И обитаема она не может быть по умолчанию, кто бы там ни поселился. Даже на юге Сибири, как я уже говорил, это зона рискованного земледелия, три года урожая на четвертый нет, поэтому сибиряки всегда комбинировали земледелие с охотой, с рыбной ловлей, и поэтому сибиряки, собственно говоря, не искали такую славу людей предприимчивых, рукастых. Потому что в центральной России тебе никакая охота, никакая рыбалка не нужна, это забава. Там хлеб колосится так, что ты идешь под песню Любе и ладошкой проводишь по пашням. А здесь, если ты не умеешь охотиться, рыбачить, если не занимаешься промыслом, в один год ты просто умрешь. Я обещал, что мы будем задавать странные вопросы, вот один из таких. Что ели все эти коренные народы? Какова была их кухня? Можно ли какое-то из этих блюд включить сейчас в ресторанное меню? И правда ли, что пельмени, пельняни, как в культовом фильме «Особенности национальной охоты», это блюдо сибирское? Начнем с конца. Нет, конечно, неправда, потому что для того, чтобы сделать тесто, тебе нужна мука. Чтобы сделать муку, тебе нужна пшеница. Пшеница в Сибири особо не растет, поэтому ответ такой. Замотанное в тесто мясо, это, скорее всего, китайское блюдо. И именно из Китая, скорее всего, оно распространилось по всей Евразии. Сейчас у кучи народов вы можете найти это, например, Китая. В Тибете это Момо, знаменитые, которые на севере Индии популярны, на юге. Вообще рассуждать о том, какое блюдо принадлежит к чьей национальной кухне, это разговор такой довольно беспредметный, потому что блюда, они не знают границ национальных. Это скорее блюда регионов, многие из которых идут с древнего мира, еще до нашей эры. Да и вообще у всех этих сибирских северных народов не было какой-то интересной кухни, потому что интересные кухни, они возникают в цивилизациях городских, которые аккумулируют вокруг себя много разнообразных продуктов, у которых есть разделение труда, появляется поварская школа. Я не знаю ни одного примера племенной кухни, потому что в племенах еда, в принципе, всё. И в очень примитивной обработке. То есть, что ели сибиряки исконные? Вяленую рыбу, вяленое мясо, всевозможные корнеплоды. Ничего такого интересного, что можно было бы повторить, там, собственно, не находится. Зачастую это довольно грубый сделанный кумыс, котык, если есть животное домашнее. Чтобы вкусно питаться, чтобы иметь потребность готовить разнообразную пищу, ты должен достигнуть определенного уровня гедонизма. Я помню, была передача про племена папуановых в Вене, и у них было два блюда. На самом деле одно, это лепешка из перетертой коры одного дерева, они это ели в 90% случаев. И иногда они находили в пнях личинок, и этих личинок они зажаривали и тоже ели. И как к ним пришла цивилизация, они заменили все эти блюда обычными дошираками. Они просто варили дошираки и без всяких приправ, без всяких специй, без мяса просто лопали эти дошираки. Первооснова интересной кухни это всегда холеный избалованный человек с большим запросом на потешить свое пузо. И задача цивилизации заготовить много-много таких изнеженных, избалованных людей. Давайте разберемся в другом вопросе. В это же время примерно происходит колонизация другого континента, Южной Америки. И мне стало интересно, а что общего между Сибирью и Южной Америкой, между конкистадорами и русскими первопроходцами? Что общего и что непохожее? Общего на самом деле мало. Это то, что на всем континенте южноамериканском было всего 5-10 тысяч испанцев. Русских за Уралом тоже было тысяч 5-10 в начале 17 века. То есть оба этих континента гигантских завоевывались очень небольшими группами. На этом общее заканчивается, начинается различие. В Южной Америке сразу был взят курс на включение этих земель в империю. Работали целые религиозные ордена. Они плавно переводили местных жителей, вмиссионерствовали, переводили в католическую веру. Цель была максимально застроить, максимально освоить Южную Америку. Русские просто брали ясак. В этом плане русская колонизация была более практичной. Русские сохраняли привычную местному иерархию. Племена жили как жили, молились кому угодно им молиться. Вот кто у вас был старший, допустим, остается. Мы будем вести дела с вашим старшим, он будет передавать нам шкурки, а в остальном живите как хотите. Испанцы стремились вообще целиком переделать весь быт. Почему они так себя вели? Ну, тут надо окунуться, потому что у них 200 лет назад прошла реформация, антикатолическое движение, можно сказать, и католическая церковь была уязвима, и она думала, ооо, целый континент полный людьми, мы сейчас налутаем там себе новых прихожан. У нас католическая церковь теряет влияние, так давайте навербуем новых в Южной Америке. Кроме того, католическая церковь вообще никак не сравнится с православной по своему могуществу. Спрашивать, почему католики переделывали целый континент под себя, а православной нет, это как спросить сейчас, а почему США ведет культурную экспансию по всему миру, Мексика или там, я не знаю, Перу не ведут. Почему они не снимают фильмы для всего мира? Ну, потому что США самая богатая страна мира с гигантским отрывом. Вот то же самое было с католиками. У папы, по сути, было свое государство. У него были свои миссии в разных частях света. У него были доли от золотых рудников, огромные владения в Европе, гигантские пашенные земли принадлежали Папе Римскому. У православного не было ничего, православие всегда, вот тут же практически, как оно возникло, было под пятой государя. Это такая вера государственная. В этом плане русские похожи на англичан. Англичане тоже очень быстро свою англиканскую веру поставили под короля. Все то есть первично король, а он уже тебе расскажет как правильно верить. Поэтому православная церковь всегда была не особо богатый, их не было никакого особого почтения. Помните, петр первый просто велел колокола на пушки переливать, это абсолютно было невозможно в западной европе в это время. Русская экспансия в сибири была куда более щадящий. Я не хочу представить русских какими-то добрыми слониками розовыми, которые прилетели на мягких крылышках и в Сибири всех облагодетельствовали? Нет, конечно, резали только так. Еще те головорезые психопаты. Дело в том, что население Южной Америки, когда туда пришли испанцы, было пару десятков миллионов.

человек. В Северной Америке жило 10 миллионов индейцев, а во всей Сибири, когда пришли туда русские, вот на всей этой территории от Урала до Тихого океана жили всего 200 тысяч человек. Поэтому переделывать всех этих людей смысла не было. Их надо беречь, их надо щадить, надо оставлять им максимально те структуры, к которым они привыкли, чтобы они давали дань. В Южной Америке испанцы так себя вести не могли. Если бы они пытались брать процент с этих царств, в какой-то момент индейцы бы поняли, слушайте, их тут пять тысяч, а нас двадцать миллионов. Может, их того? В океан немножечко, в Атлантический. Поэтому Сибирь изобилует сражениями, изобилует схватками. В Сибири не было ни одного геноцида, в отличие от обеих Америк. Не было аналога дороги слез, как вы найдете в Северной

Америке. Не было массового переселения, ничего такого не было. Было старое доброе бандитское крышевание. Поэтому любых деколонизаторов на самом деле надо гнать ссаной тряпкой. А вот английская колониальная система была неким гибридом. В Индии они отжимали страну экономически в первую очередь. В США они уничтожили местное население, вытеснили его с лучших мест. Это уже по испанскому образцу. Однако давайте вернемся в Южную Сибирь. Мы следим сейчас за двумя группами русских поселенцев. Одна ушла на северо-восток, вторая на юго-восток. И одна идет потихоньку вдоль Ледовитого океана, вторая идет вдоль границы Казахстана, Монголии. Так вот, южная группа, которая перевалила на юге Енисей, форсировала еще одну сибирскую реку, известную Ангару. И русские впервые увидели Байкал Великий. Они вступили в предбайкалье. И там познакомились с бурятами. Бурятов, кстати, изначально называли братьями, это искорканное слово "брат", их называли братским народом, братскими мужиками. Конечно, "братский народ" использовалось в другом смысле, потому что бурятов тоже били. И русские подметили за бурятами одну интересную особенность: у их вождей было очень много серебряных украшений. И русские скумекали, что, видимо, у бурятов есть серебро, а Россия была всегда традиционно бедна на серебро и на золото. И русские в целом знали, что в Европу в этот момент поступает очень много серебра из Америки. И русские надеялись обнаружить что-то подобное. В итоге русские спрашивают бурятов: "Где у вас рудники?" Все такие: "Нет, не знать, нет рудников. Мы у китайцев покупаем". Русские такие: "Окей, мы проверим". И в итоге русские находят серебряные рудники в Бурятии, о которых буряты даже знать не знали, потому что у них не было технологии обработки металлов, и они действительно покупали украшения в Китае, и русские начинают разрабатывать и эти серебряные шахты. И вот движимый желанием на лут из серебра появляется человек, казак по имени Хрипунов. Эта фигура интересная. Он просит у царского правительства грант, он говорит: "Выдайте нам денежек, продовольствие кое-какого, зеркалишек, стекляшечек". Он буквально таким языком пишет: "Вы дайте нам 12 ведер, в которых пиво будет варить народ, идущий на Братск". Ну и так высокопарно. И набирает этот Хрипунов всю сволочь сибирскую. Всех, кто сидит в острогах, преступников, алкоголиков, воров, тогда в Сибири полно такого народу. Туда, как в Северную Америку, стекается весь сброд, который хочет зашибить быстрых денег. Хрипунов опустошает все сибирские тюрьмы и говорит им: "Моя фамилия Хрипунов, может слышали? Я предлагаю вам вступить в ЧВК Бурятия". И он набирает отряд 300 человек. Таких джентльменов удачи их иначе и не назовешь. И ведет на бурятов, чтобы обелачить и найти серебро. Вообще Сибирь завоевывалась двумя видами людей. Первое — это люди служивые, которые принадлежали к аппарату государственному. Их было немного. А второе — это люди охочие, их так называли. Это неприкаянные чуваки, которые переходили Урал, вступали в какие-то движухи, и вот таких было намного больше. И поэтому любой первопроходец, он не мог рассчитывать только на государство. Государство было очень слабое. Ему приходилось вести дела с катаржанами, ему приходилось набирать вот этих вот преступников, бандитов. И во многом русская Сибирь осваивалась именно этими людьми. И этот отряд Хрипунова идет в Бурятию, по дороге грабит своих русских. В этом плане они демократы, особо не разбирают. Они бьют бурят, ведут себя с ними ужасно, захватывают их в рабство, грабят под ноль серебра, не находят. Рабство, кстати, в Сибири вполне себе существовало, оно было неофициальное, в отличие от британских и испанских колоний. Всех этих рабов на таможенных заставах изымали, освобождали, детей отдавали в обучение, женщин отдавали туда куда-то в монастыри, или я не помню куда. Само русское государство было удивительно гуманным, но при этом люди сибирские, конечно, не брезговали ясырем. Это старое татарское понятие "ясырь". Это значит брать людей в рабство, по большому счету. Больше ничего оно и не значит. Хрипунов хоть как-то пытается сдержать всю эту банду, но он довольно быстро умирает. И эта банда годами разлагается в Прибайкалье, грабит, убивает. Не дай бог вам в то время там прогуливаться. Вообще, видимо, естественное состояние человека, традиционные ценности, настоящие, — это война всех против всех. И я думаю, во многом на этом стоит такая болезнь, как агорафобия, когда люди боятся выходить из дома, потому что вообще-то в нашем культурном коде биологическом записано сотнями тысяч лет, что как только ты отходишь от своей стоянки, к тебе может в спину прилететь шальная стрела, потому что друзей там у тебя нет, равнодушных нет. Если ты несешь с собой что-то ценное, тебя просто убьют и ограбят. То есть, скорее даже странно, что не все люди на планете страдают агорафобией. После всего этого прибывает нормальный воевода московский. Бурятам возвращают рабов. Произошел перегиб на местах. "Ребята, мы сейчас будем работать с вами культурно". Извините, там все дела. Конечно, воеводы не извиняются. Но мягкие слова были найдены в адрес бурятов. И вы знаете, что происходит? Буряты принимают это за слабость и утраивают свою агрессивность. Типа: вот хрипуновские люди были мужиками, они нас грабили, так грабили, а это какая-то соя московская прибыла. И пришлось против бурятов опять усиливать натиск. Я не устаю напоминать, что это 1630-е годы. 45 лет назад Ермак перешел Урал. Русские уже на Байкале. В целом, читая биографии всех этих людей, а дальше я буду еще на них останавливаться, в голову приходит такая мысль, что все это по большому счету люди психопатичные. В 21 веке всех их бы, конечно, осудили. Все они по 21 веку — это военные преступники. Люди неприятные, люди жестокие. Но с другой стороны, осуждать их не получается, потому что с другой стороны ровно такие же люди. В Испании такие же люди, в Англии такие же люди. Это первооснова человеческая, борьба за золото и влияние. Мы можем это подлокулировать немножко моралью, какими-то устоями, что люди пытаются делать последние несколько сотен лет, но как только проходит царапка, мигом вылезает совершенно циничная расчетливая жестокость: "Сдохни сегодня, а я сдохну завтра". И осуждать всех этих людей смысла не имеет, потому что это люди инструментальные. В это же время и в Москве, и в Англии. В Англии ищут, что Шекспир в это время творит. А в то же время англичане прекрасно режут индейцев, насаживают на штыки, забирают в рабство детей. И в Африке. Всё это одновременно чудесно соединяется. Нет никаких варварских наций, неварварских. Просто нация или государство — это совокупность, это такой дорожный наборчик. У нас там в наличии психопаты, военные преступники-маньяки, одновременно интеллигенция, одновременно духовенство, одновременно честные крестьяне, 5 великих исследователей, 12 выдающихся симфоний, 3 национальных поэта, выдающиеся зодчие, все это совмещается. Если ты из этого чемоданчика уберешь психопатов, чемоданчик просто распадется. Поэтому, стиснув зубы, приходится признать, что это наши поганцы, и мы их будем чтить. Потому что другие народы своих поганцев тоже чтят. Без этого, видимо, никак. То есть либо все народы должны договориться, что очень трудно представимо, либо ты падаешь в жертвы какой-то чужой пропаганды, когда тебя убеждают, что твои мерзавцы — мерзавцы, а наши мерзавцы — люди нормальные. Нет, господа, все мерзавцы отвратительные, но эта отвратительность не баг, а фича. Мы любим кошек за пушистый мех. За мягкий мокрый носик никто не любит кошек, но за их острые зубы. Без острых зубов кошка бы не выжила, и не было бы ни меха, ни мокрого носика. Мы вынуждены терпеть ее зубы. Вообще, пока мы гадали, где внеземной разум, решали парадокс Ферми, почему они молчат, почему с других звезд нам не приходят сигналы, возможно, иной разум уже появился на нашей планете. Я говорю о государствах, потому что государство можно рассматривать вообще как отдельную сущность. Сущность, которая как будто состоит из клеток в виде людей, но на самом деле она может легко ими пожертвовать. Любое государство легко жертвует одним из своих многотысячных щупалец, отрезает его, чтобы повысить свои шансы на выживание. И если ты, как человек, оказался в этом отрезанном щупальце, тебе кажется, что государство тебя кинуло. Успех государства как будто не равен совокупному успеху всех его членов. Государство — это отдельный вид разума. Это помните подкасты 10 назад, у нас был большой разговор про разумность, и мы там вывели особую сущность — мыслящую. Это великий разум при полном отсутствии самосознания. Вот у государства нет самосознания, но у него есть разум. Это определенно точно разумная структура. Российские мобилизованные, которых не меняют уже, по-моему, третий год, не отпускают. Это одно из таких отрезанных щупалец. Государство ими пользуется. Немцы, которых я встретил в Парагвае, пожилая немецкая пара, которая переехала. Я говорю: "А зачем вы из Германии переехали?" Он говорит: "А ты знаешь, это уже не та Германия, в которой я родился и жил". Ему лет там 55 было. Он говорит: "Я когда выхожу на улицу в рождественскую..."

ночь и вижу, как гости хватают и лапают немецких женщин, а полицейские на углу отводят глаза, я понимаю, что это больше не моя страна». И он принял решение уехать из Германии, потому что все больше и больше ощущения, что власть немецкая не за немцев коренных, а вот за этих людей.

Этот немец тоже чувствует себя отрезанным щупальцем. Государство пожертвовало им, чтобы достичь какой-то своей цели. Государство, так же как и люди, как любые живые существа, борются за доминирование, за выживание, стремятся откусить друг от друга какую-то часть. Если закрыть глаза, я вспоминаю сцену из фильма «Хоббит», и там был момент, когда они переходят через горный каркас, и каменные исполины, выше их в тысячи раз, целые горные кряжи дерутся между собой ожив, и в разряде молний они кидаются булыжниками весом в сотни тысяч тонн, откалывают друг у друга части. И большая ошибка в рассуждениях смешивать конфликт людей и конфликт государств. Когда, я помню, в 14-м году взяли Крым, тоже многие спрашивали, вот зачем обычным россиянам Крым? Они и так могли туда легко поехать отдыхать. Это вопрос из мира людей. Или когда уже сейчас спрашивают, ради кого эта война, когда украинцев насильно хватают на улицах, бусифицируют, не дают выехать мужчинам из страны. Это тоже вопрос из мира людей. А на самом деле два каменных исполина, Россия и Украина, дерутся, перекидываясь стотысячными булыжниками. А мы смотрим на это снизу и пытаемся под эти булыжники не попасть. Вот и вся недолга. Мне кажется, обычный человек в любой стране должен понимать, что государство – это другая форма жизни, это эдакий слон, который не желает тебе ни добра, ни зла, у него свои цели, и твоя задача – брать от этого слона лучшее, где-то, например, прицепиться к его хвосту или хоботу, проехать какое-то расстояние, но под ногами лучше не мешаться, раздавят и не заметят. Иная форма жизни, чушь там. Был, например, такой воевода Пахабов. Фамилия уже говорящая. Это фигура от власти одебелевшая. Он сидит в остроге около Байкала.

Человек лихой. Он идет с бурятами узнавать, где они берут серебро. Встречается с китайцами продавцами с Алиэкспресса, которые привозят серебро бурятам. Те ему говорят, ну хочешь, пошли с нами, мы тебе покажем, где мы серебро берем. Он уходит с этими китайцами, а тогда русские китайцев не знали, если что. Он уходит с ними чуть ли не в Цинскую империю Китая куда-то. Человек, не знающий языка, уходит в места, где его просто возьмут в рабство. Каким-то образом он оттуда убегает. Его назначают в братском остроге старшим. И с этого момента Пахабов начинает вести себя пахабно. Он говорит бурятам, слушай, вот ты будешь мне дань приносить, да, ясак? Ты приходи с соболями и с женой. Они такие, а зачем с женой? А узнаешь зачем. Сажает их в избу. Ставит хлебные водки. Бурят быстро напивается. Бурят он ногой выпинывает с избы. Жену его насилуют. Утром говорит, все, молодцы, сдали я сак. Давай следующее. Пахабов развел в Прибайкалье рабство. Никак не отчитываясь перед центром, перед Москвой. Вы же помните, что до Москвы срочный курьер тогда скакал больше трех месяцев. То есть пинг примерно полгода между сообщениями. То есть полгода ты можешь творить, что хочешь, пока тебе не придет сообщение от Москвы. Он берет в рабство даже русских. И в какой-то момент при Пахабове буряты в один день просто исчезают. Пахабов бьет на бас, говорят, они отходят в сторону, чтобы собрать все войска, чтобы напасть на наш острог и вырезать нас подчистую. собирай войско трубе собирается войско а бурят и не приходит они приходится оказывается восточные буддийские люди бурят и верные заветом суньзы просто ушли от этой чудовищной силы. Сейчас же, если вы посмотрите на карту, Бурятия находится восточнее и чуть-чуть южнее Байкала. Тогда буряты жили на западе от Байкала. Буряты просто откочевали всем своим народом от Пахабова. И Пахабову за это дали по шапке, потому что самая большая ценность Сибири – это люди, которые платят Ясак, вы же помните. Но Пахабова не осуждают, его просто убирают со службы, дают ему на дело где-то под Енисейском, и он там спокойно доживает до конца жизни. Но это все исключительные случаи. В основном, конечно, русские первопроходцы так сильно не злодейничали. А некоторые были даже людьми выдающимися. Был, например, такой, как Курбан Иванов. Его страсть была делать чертежи и карты. Он горел этим делом. Представьте, костер, жарят казаки мясо, а он стоит в углу и при свете костра набрасывает очередной чертеж. Именно он закартографировал большую часть Сибири по рассказам других людей, кто видел сам, где какая река впадает, и оставил карты, настоящие, хорошие, первоклассные европейские карты Сибири. Просто история чаще сохраняет имена дурных людей. Давайте поднимемся чуть-чуть на север. Места за Енисеем, настоящая тайга. И русские на этом направлении примерно в эти годы переваливают за третью великую сибирскую реку Лену. Надо сказать, что и Лена, и Енисей, и Опь это одни из самых длинных рек планеты. В Европе таких рек вообще нет. Волга по сравнению с ними ребенок, чтобы вы понимали. И в 40-х годах, прошло 60 лет с момента прихода Ермака, русские вступили в тундру. И встает вопрос, а нафига русским тундра, там ведь нет меха. Но там есть кое-что другое. Там есть шкуры и бивни морских моржей. И это тоже очень ценная криптовалюта. И самое главное, там есть еда. Потому что если ты торчишь в северной тундре, твоя задача как можно быстрее выйти к океану, потому что только в океане ты добудешь себе пищу. Все тундровые народы живут около океана, они все питаются рыбой. Если их откачивать в чистую тундру, жизни там особо нет. Это что-то типа Сахары, абсолютно безжизненное пространство. И как ни странно, передвигаться по тундре хуже всего летом, а не зимой. Зимой, конечно, тоже дерьмово, представьте, там минус 50, пурга. Но зимой хотя бы можно идти, летом солнце над тундрой не садится. С начала мая по конец июля вечный день. Днем и ночью солнце слепит и жарит. Внизу под тобой, ты едешь на коне через тундру, под тобой сплошное болотище. Конь по колено идет в жиже, растут какие-то травы, все жужжит. Гнус и комар так обилен, что видимость примерно 3-5 метров. Русские находят медведей в ложбинах, полностью высосанных комарами. Они вскрывают медвежье мясо, а там ни кровинки нет, как будто вампиры высосали. Олени уходят на самые высокие холмыкочки, чтобы там под напором ветра немножко скрыться от этого гнуса. Ты идешь на коне. Все кругом одинаковое, сотни километров во все стороны. Как описывали казаки, ни хлеба съесть, ни воды выпить невозможно. Минутная остановка, и просто тысячи комаров садятся на твою руку, на твое лицо. Чтобы поспать, приходится в эту страшную жару заворачиваться в шкуры с головой, и там в духоте. теряя осознание от духоты спать кое-как, как-то кемарить жалкие там полчаса-час, потому что как только ты приоткроешься, комары тут же туда попадают. Почему, кстати, в Сибири так много мошки и комаров, особенно на севере? Вопрос интересный, на него два ответа. Во-первых, северное лето очень короткое, и все эти личинки, они начинают активно плодиться, чтобы успеть попасть в этот промежуток, потому что уже к концу августа, в сентябре, уже снег там идет. Более того, там, где вечная мерзлота, там вода не уходит. в почву, и она постоянно стоит. То есть тундра летом это одно сплошное болото, где комарам размножаться хорошо. Но и самое главное, фауна тундры очень бедная. Вот я сейчас пишу это из шриланкийских джунглей. Вчера я жёг тут костёр, голый поторс в шортах, с бутылочкой ледяного лагера в руках. и ну раз в пять минут мимо меня пролетит какой-то комар. Казалось бы, духота, влажность, почему они меня не облепляют? А потому что в этих богатых местах тропических обитает очень много охотников на комаров и на их личинок. Есть некий гомеостаз, некий баланс, В тундре очень бедная фауна, там нет никаких особых лягушек, никаких хищников, комары там практически не встречают, плодятся по сути неограниченно. Еще через несколько лет русские, забираясь все выше и выше, все восточнее и восточнее, вступают на Чукотку. 70 лет назад Ермак перешел Урал. Чукчи, кстати, сразу себя поставили. Чукчи отказались платить дань русским, и при попытке взять Исаак они просто убивали себя целыми стойбищами. Вырезали детей женщин, потом убивали себя. Такая вполне себе израильская стратегия. В итоге Чукч замирили только к 19 веку, да и то как замирили. Чукчи сказали так. Мы платить ясак вам хорошо, а вы платите ясак нам. И русским пришлось на это пойти уже там в 19 веке, в конце 18. Но чукчи давали свой ясак плохими оленями шкурами, а русские давали им по 500 рублей каждый месяц подарками. Как мне мама в нулевые годы. То есть русские вкладывались намного больше. Кто кого обдесачил, вопрос. Чукчи оказались самыми воинственными, кого встретили русские за Уралом. Это самые жесткие ребята. И как ни удивительно, именно про них придумали массу анекдотов. Но как это, как ни теории, заговор русской объяснить, что мы сломаем моральный дух Чукчи, придумав про них анекдоты. Более того, я стал копать, откуда вообще взялись анекдоты про Чукчи. Когда и почему мы считаем, что они говорят постоянно слово «однако». Оказывается, корни в советском фильме 60-х годов называются «Начальник Чукотки». Мне теперь хочется этот фильм посмотреть. Итан Чукчи, они, знаете, такие миролюбивые и смешные туземцы, которые находятся в состоянии вечного удивления перед миром, широко открытыми

глазами смотрят на цивилизацию, им не знакомую. А какое слово лучше всего описывает постоянное удивление? «Однако». Однако... Вот как-то так это и попало в русский фольклор. Чукчи осаждали русские остроги по-семейному. Они подтягивали юрты, ставили тыл, там бегали детишки, женщины. Это позволяло чукчам держать осаду просто месяцами. Они еще между собой общались в момент осады и на войне на вороньем языке. Это на самом деле очень удобно, потому что вороны издают очень много звуков разнообразных, в очень разной тональности. Чуть западнее Чукотки находится Якутия, русские встретились там и с якутами, якуты были тоже хорошими воинами, у них был военный союз кангаласцы, такое объединение якутских племен. И у этих кангаласов была, у единственных из всех народов за Уралья, была система фортификации. Они умели строить крепости. Они ставили сруб в два бревна, промежуток насыпали землей и камнем, а зимой все это дело заливали водой, получался такой неприступный куб, который вообще не возьмешь. И якуты считались до русских первыми строителями замков в округе. Считалось, что это вообще не берется. Приходят русские, берут за два дня эти крепости, якуты в шоке, тут же объявляют себя данниками московского государя. Вообще интересно, что Москва работала так. Сначала при захвате новой территории в ход идет оружие, после победы в дело вступает посольский приказ, это дипломаты. Но тут, в Сибири, раз за разом, польсольский приказ использовать не получается, разговаривать не с кем. Просто идет расчистка территории. И в какой-то момент царь плюнул и отдал всю Сибирь в казанский приказ. То есть в Казани стоит административное здание, которое рулит всей Сибирью. И сидят два дьяка в этом здании в Казани и рулят всей территорией, которая по площади превышает там во много раз территорию всей Европы. Понимали ли эти дьяки вообще, с какой громадой имеют дело? Вернемся обратно к нашим южным отрядам, которые застряли в Забайкалье. Продвигаясь еще и еще дальше на восток, они доходят до реки Амур. Это уже практически Китай. Русские строят охотский острог. И русские, наверное, я не знаю, это случайность или они так придумали, но русские ставят свой острог. В центре рыбной ловли местных племен. То есть в том месте, где местные племена всегда испокон веков рыбачили. И все эти племена начинают штурмовать острог с огромной яростью. Русские не понимают, чем они вызвали такую ярость. Они просто забрали у них место для рыбалки. А питались эти племена исключительно рыбой? Помните, была такая фантастика, может быть, читали. Гарри Гаррисон, американский фантаст, написал книгу про планету Пир. Какое-то далекое будущее, какие-то поселенцы осваивают планету, и с самого начала вся фауна и флора планеты восстает против них. То есть, все звери нападают на них, все растения стремятся их уколоть, уничтожить. Даже климат планеты вызывается огромный цунами, то есть, как будто все против человека. И книга посвящена именно разгадке этой тайны, почему планета вся восстала против человека. Оказалось на самом деле, что вся фауна и флора на этой планете была связана специальными телепатическими сигналами, и когда на планету прилетел человек, в этот момент шел огромный лесной пожар, и человек приземлился именно в то место, откуда шел пожар, и все звери подумали, что это человек вызвал этот пожар, случайно так совпало. И с тех пор она телепатии передает, что если встретил воногого, убей его, уничтожь его. Офигенная, кстати, книга, советую. Русские, по сути, поставили свой острог просто на Муравейне. Снова переносимся на север. С Чукотки через тонкий перешеек русские вступают на Камчатку. Камчатка – это просто огромнейший полуостров. Длиной с Италию, шириной с Германию. Он находится прямо под Чукоткой, но туда очень тяжело попасть, потому что Камчатка отделяется от

Чукотки горами, и там есть один небольшой проход. На Камчатку русские пошли, опять-таки, за Соболем, более того, на Камчатке обитает самый элитный Соболь Сибири. Там же как считалось, чем темнее шкура у Соболя, тем он дороже, а на Камчатке водились черные Соболи. И русские встретили последние племена на своем пути к Тихому океану, коренных жителей Камчатки, коряков и ительменов. Это очень воинственные ребята. Южная часть коряков воюет против северной коряки. Это война всех против всех. И когда приходят русские... Южане начинают быть за русских против севера. И впервые на этих территориях русские сталкиваются с понятием пыток. Коряки берут русских в плен. То есть до этого все эти народы не очень понимали концепцию плена. Ну, естественно, когда ты племя, когда ты живешь в условиях дефицита еды, пленных не брали, их просто убивали. Здесь обилие еды.

Сами догадываетесь какой. На Камчатке живет краб камчатский. Ну, это шутка. В том числе там живут лососевые, там обилие рыбы. На Камчатке голодным не останешься. И коряки могут позволить себе содержать пленных русских. Этих пленных описываются совершенно жуткие пытки, как они деревянными спицами часами выковыривали русским пленным казакам глаза, по чуть-чуть сдирали, по чуть-чуть. Взамен на это русские придумали свою казнь, когда они брали в плен коряков... Они обмазывали их тухлой рыбой и бросали псам, которых не кормили там 5-6 дней, и псы раздирали их просто на клочья. Коряки очень быстро научились от русских строить крепости. Буквально проходит полгода, и коряки строят те же самые остроги, которые строят русские. Коряки захватывают не только пленных, они захватывают оружие. То есть это очень воинственные и талантливые ребята. И сохранилось описание, как эта крепость стоит два года, абсолютно невозможно ее взять, русские ходят вокруг нее, пушек-то особо нет. И в какой-то момент один русский казак берет гранату и швыряет через Чистаков, и граната падает на пороховые бочки, взрывается, и как в голливудском фильме, весь этот корякский острог взлетает на воздух. Аннигиляторная казацкая пушка. Уже в 18 веке на Камчатку пришла ОСПА, и очень много итальменов и каяков вымерли, а оставшиеся волей-неволей должны были породниться с русскими. Было образовано очень много браков между итальменами и русскими. Более того, там интересно, эти дети всегда были за отца, они тут же решили становиться русскими. И они, понимая язык ительменов, они сдавали русским, они подслушивали, о чем говорят ительмены, потом ходили к русским и сдавали. То есть русские использовали еще и бастардский козырь. Потомки русских ительменов называются сейчас камчедалы. И это все уже 90-е годы 17 века. Через 13 лет будет основан Санкт-Петербург. Русские, пройдя всю Камчатку за год, выходят на южные ее побережья, где сталкиваются с народностью Айны, коренной населения Японских островов. Русские сталкиваются с японцами. Русские попадают в схватку с корейцами впервые. Получается, что экспансия на этом закончена. Восточнее Тихий океан. Южнее древние могучие корейско-японские царства, которых, ну, конечно, русские не в состоянии взять. И естественное направление оттуда через Берингов пролив в Америку, и русские перепрыгивают его и оказываются в Аляске. Но это уже совершенно другая история. Это направление закончено. Но мы оставили отряды русских в Забайкале и на Алтае. Помните? Давайте вернемся к ним. Что делают они на юге Сибири? Что восточнее

Байкала? Этот вопрос местных переселенцев тоже интересовал. Один из таких первопроходцев замутил схему. он купил в москве 400 ведер водки и по контракту он должен продавать местным кабачкам целовальников братском острове их по цене три рубля за ведро он провал за 6 говорит либо покупать а либо идите на черву не пьете ближайший год полтора И вот с этих 400 ведер водки, проданных по оверпрайсу, началась история русского Забайкалья. Он снарядил на эти деньги экспедицию и направился на восток от Байкала и дошел до Амура. И это оказалась ценнейшая территория, потому что впервые за всю Сибирь русские вступили на территорию нерискованного земледелия. Потому что вот там абсолютная европейская часть России, даже тигры водятся. там можно выращивать абсолютно все злаки, которые вы захотите. Поселенцы сообразили, что если тут развернуть пашни, мы отсюда сможем кормить всю Сибирь, вплоть до самой Чукотки. Это выгоднее, чем везти из Москвы. Но вот эти земли, они находятся на границе с Китайской империей, государством намного более серьезным, чем Московия, тем более намного более серьезным, чем вот эти вот отряды поселенцев. Понятно, что если китайцы захотели, чтобы русские там не жили, Они бы, наверное, это сделали. Но почему у китайцев так мало интереса к этим северным провинциям своим? А ответ такой. Существует старая пугалка, что Китай вот-вот завоюет Россию, заберет Сибирь. И, знаете, Китай мог это сделать тысячу лет назад. Полторы тысячи лет назад. Две тысячи лет назад. Пятьсот, триста лет назад. А дело в том, что Сибирь Китаю не нужна. Основная часть Китая располагается на таких превосходных землях, что даже при Амуре ему по большому счету не очень-то и нужно. Тем более остальная часть Сибири Китай одержим своими юго-восточными провинциями тропически. В Китае одержим Янзы и Хонхэ. Именно там выращивается рис. Именно там уже субтропический климат. Зачем им лезть куда-то на север? В Китае даже скорее выгодно, что всю эту Сибирь, весь этот север освоил северный русский сосед. Он все это добывает и у него можно это просто покупать. Это как ты. Представь, что есть большое озеро. Каждое утро на этом озере рыбак корячится, добывает рыбу. Хотел бы ты отвоевать это озеро? Или просто тебе выгоднее покупать рыбу у рыбака? Да скорее второе, если у тебя нормальные доходы. Мне в этой книге нравится, что если какой-то герой мерзавец, автор не стесняется называть его мерзавцем. Потому что одно дело пропаганда, которая должна говорить, что вот там Хабаров, Атласов, герой русской Сибири. Но хочется знать правду на самом деле. А правда в том, что Хабаров, в честь которого назван

Хабаровск, на самом деле, мужчина был злобный. Мужчина был беспризорный. У него в оммонадстве жила любимая жена местного князька Амурского. И он хотел с ней переспать, а по правилам оммонадства это было запрещено. Заложник это лицо неприкосновенное. Трогать нельзя ни кулаком, ни ножом, ни словом. И получив от нее отказ, он ее просто-напросто задушил. В итоге приходит муж, приходит за любимой женой, принес выкуп. А жена уже мертва и закопана. И Хабаров просто его отгоняет, говоря «Нет тут твоей жены, давай». Давай, давай, пошел, пошел. Вот здесь гнусная история.

Так вот, к концу 17 века Россия дошла до границ с Китаем и были зафиксированы первые контакты с китайцами. Это следующая граница России, дальше которой продвинуться невозможно. Россия уперлась на севере, на востоке и на юге. Все. Дальше России, естественно, расширяться было некуда на сибирском направлении.

В связи с китайцами была абсолютно фантастическая история про амурского князя Гантимура. Это был, видимо, какой-то отпрыск маньчжурских родов, он был из какой-то знатной китайской семьи, но он предпочитал кочевать в Забайкале вместе со своими соплеменниками. Но корни его ведутся откуда-то из Китая. И когда туда пришли русские, Гантимур сначала принял их с удовольствием, принял их данничество, но со временем русские ему разонравились, и он забрал все свое племя и откочевал в Китай. В Китае его встретил отец, говоря, «Ну вот ты наконец-то повзрослел, сынок, вот сейчас мы тебя встроим в нашу китайскую бюрократию, ты будешь ходить утром на работу, фортфокус в кредит, ипотека, все как у людей».

Я все байкальские места знаю на ура. Вы знаете что? Вы мне дайте отряд из 300 воинов, и я оттуда всех русских выбью и объясачу все местные племена. Вы столько шкур будете получать. Китайцы ему поверили. Гантимур берет 300 человек, откачевывает обратно в Забайкалье, подходит к русскому братскому острову и складывает оружие. И говорит русским, вот я, вот рать моя, у меня к вам предложение, вы даете мне свое потомственное дворянство, этим людям назначаете военное сословие, а мы теперь за Россию. Русские все это дают, китайцы узнают, как предал их Гантимур, и когда наступает период раздела границ между Россией и Китаем, там было одностороннее условие. Китайцы говорят, мы принимаем все ваши условия, но с нашей стороны мы требуем, вы даете нам суку Гантимура, который нас обманул. Мы ему выколем глаза и сожжем его внутри медного быка. А русские говорят «нет». Ну если мы вам выдадим Гантимура, нам тогда все племена перестанут верить. Это на самом высшем уровне обсуждения шло. Типа своих мы не сдаем, ребят, нет. И из-за этого много лет китайцы и русские не могли подписать мирный договор. Это такая Елена Троянская того времени. В итоге он сам нашел свою смерть где-то в Забайкалье. Все его потомки получили аристократические титулы, и Гантимур, какой-то княжец забайкальский, вошел в русскую элиту, и его кровь растворилась в русском дворянстве. Вот так вот.

Отдельную главу автор посвящает сибирским женщинам. Честно говоря, я не понял, зачем он это сделал, потому что женских имен среди первопроходцев нет, женщины никакую роль в освоении Сибири не играют. Как говорится, это жизнь, а не диснеевский мультик. Женщина была в Сибири всегда в роли товара. Как он пишет, в роли самки и дешевой рабочей силы. Вы вспомните, откуда были казаки, которые пришли в Сибирь. Они же дрались с татарами, с турками, и они насмотрелись на обращения с женщинами именно в этих регионах. А турки были, ребята, практичные. Поэтому в Сибири мы встречаем очень интересные практики. Например, закладная жена. Сибирский казак по фамилии такой-то. Уезжает в поход к дальним острогам на год. И свою жену он просто выставляет на аукцион, говоря, мужики, кто хочет с этой бабой жить? Она умеет это, это, это даже не пробовать, а на это можно уломать. Стирает, готовит, всё хорошо. Сколько дадите. И он сдаёт её в аренду.

Казаки регулярно сманивают молодых девушек во всех этих племенах, говоря, пойдёмте, девчата красные, таких мужиков вам найдём. Забирают этих девчат, приводят в острог, продают. Более того, когда Москва начинает освобождать их, этих девчат, оказывается, что им окей. Они говорят, куда мы пойдем, да мы не хотим.

Американская идея фикс «свобода превыше всего» наверное имеет смысл только при изобилии ресурсов, которое было свойственно Северной Америке практически сразу. В Америке же, по-моему, ни одного голода никогда не было нормального. В противном случае лучше всегда быть прихозяином и накормленным, чем свободным, но голодным. Такова неприглядная, неприятно звучащая правда жизни.

Был такой отрывок из летописи просто, что какой-то казак решил овладеть женой у кого-то из князцов, деручись с нею, вывалил у нее из брюха младенца. Буквально таким языком. И грех, и почему-то смех от самой формулировки. вывалил у нее из брюха младенца. Как можно еще нелепее описать выкидыш, друзья? Если бы был чемпионат мира по нелепому описанию выкидышей, эта фраза бы заняла первое место.

Ну что, подкаст надо заканчивать. Разумеется, замахнулся я на такого изюбря в этом подкасте, что никаким арканом не поймаешь. Разумеется, 100-летняя история освоения Сибири полнится именами, историями. О каком-нибудь отдельном Хабаровске можно рассуждать, мне кажется, просто часами. Но вы знаете, это одна из тех тем, которыми хочется коснуться покасательней. Я не хочу слишком в нее углубляться, мне просто хотелось достигнуть понимания, что там происходило, в чем отличие от Южной Америки, какие люди открывали эти места, с кем они сталкивались. Получается каламбур. Мы пробежали по теме освоения Сибири так же шустро и резво, как русские первопроходцы пробежали по Сибири. И знаете, финальная мысль, которую я хочу сказать. Мне кажется, что если Александр Македонский в свои годы завоевал всю Айкумену, весь обитаемый мир, то русские в Сибири вышли за текстуры. Потому что этой земли никогда не было на картах. Эти племена никогда не присутствовали в жизни планеты, даже монголы до них не добирались, вся история мира проходила мимо них.

Было ли завоевание Сибири насильственным? Ну конечно. Как может быть завоевание не насильственным? Был ли там геноцид малых народов? Нет, не был. По тем временам, подчеркиваю, по тем, это довольно гуманное присоединение. Именно поэтому все эти народы существуют и сейчас. и буряты и калмыки и ивенки могут разговаривать на своем языке чтить свою культуру и конечно об их культуре надо заботиться знаете надо тут пройти тонкой тропинкой между двумя чудовищами между с одной стороны деколонизаторством самого паршивого вида. Еще до войны я почитывал один журнал про путешествия. Ребята описывали довольно толково этнографическую сторону дела. То есть не просто какой отель снять, а именно что в этом регионе интересного. С точки зрения не простых, знаете, достопримечательностей, щелкнуло, забыл, а вот такого более глубинного погружения. Читали такие статьи «Три с половиной землекопа», потому что Обычной публике это неинтересно, им подавай места лучших сифудных ресторанов и инстаграммные лакашки, чтобы у всех подруг цикл прекратился от зависти. Поэтому редактор постоянно выходил со словом в этом журнале, он говорил, ребят, у нас... Хостинг скоро кончится. У нас нам нечем платить зарплату авторам. Мы балансируем на грани нищеты. Подписывайтесь на бусти, на патреоны. Но подписчиков было мало, дело шло вяло. И в итоге, май месяц 22 года, колонка редактора. Друзья, я сообщаю вам, что мы полностью меняем профиль нашего журнала. Мы заинтересовались новой темой. деколонизаторской темой. Мы будем рассказывать про малые народы России. Мы будем рассматривать мир через оптику деколонизаторства. И вы знаете, так это вот какой-то горечью пахнуло. Как бы, ну все понятно. Кто девушку кормит, тот ее и танцует. Поэтому задача думающего человека в 2024 году сильно осложняется. В попытках найти истину, очистить ее от песка, ему приходится теперь бороться не только с кондовыми государственными патриотическими российскими СМИ, но еще и с вот этой деколонизаторской шушеры. А с другой стороны, между рычащим русским империализмом, который хочет всех стереть в одну массу. Вот надо как-то сохранить малые народы, но при этом не допустить сепаратизму. Потому что жить в одной цивилизации всегда лучше, чем быть разбитым на много-много кусков. Потому что мы помним, что было в Сибири до прихода русских. Война всех против всех. После прихода русских набеги условные остяков-ногаев прекратились. Старая мечта Чингисхана, помните, чтобы девушка с золотым блюдом на голове могла пройти от Желтого моря до Черного, не опасаясь ни за сохранность блюда, ни за свою честь. Люди начали жить в одной культурной матрице, в одном государстве. То же самое происходило бы, если бы эти земли в итоге, например, стали бы английскими, скорее всего. Мне кажется, что обычному человеку жить в империи всегда лучше. Разумеется, если эта империя достаточно толерантна к культурному разнообразию, если она не стремится привести все под один знаменатель. На империи вообще редко этим занимаются. Империя по умолчанию – это культурное разнообразие, конечно. Таково мое мнение.

У этого же автора есть другая книга. Она сугубо прикладная. Она рассказывает, что такое Сибирь, если ты там окажешься. С какими погодными условиями ты столкнешься. Чем это отличается от нашей европейской России. И в чем вообще нюансы Сибири. И эту книгу я тоже прочитал. И там очень много интересного. Например, рассуждение про болото. Это целая сибирская ипостась. Болото. Если вы думаете, что у нас в Белоруссии есть болото... По сравнению с восьюганскими болотами Сибири, это просто ванночка по сравнению с морем. Такой маленький курс прикладной болотологии. Как образуются болота? Я расскажу, почему сибирские наводнения такие лютые. Почему есть такой феномен, как внезапное наводнение, когда резко... Ты стоишь-стоишь, никакого не дождя, ничего, и

Вдруг Енисей начинает прибывать по метру в каждые пять минут. Мы поговорим про сибирские ветра. Мы поговорим про то, как в Сибири надо одеваться. Почему вообще в Сибири убивает не холод, убивает кое-что другое. Мы поговорим про сибирскую весну, она уникальная, больше в мире нигде нет такой весны. Почему становление льда и ледоход это такие завораживающие явления? Почему они смертельные? Мы обсудим, почему в Сибири так холодно. Этому есть объяснение. Мы обсудим, что такое тайга. Что высасывает жизнь в тайге. И как правильно себя вести. Почему таежники не боятся медведя абсолютно? То есть наоборот, когда они видят следы медведей и какашки, они радуются. Это только неопытные туристы боятся. Обсудим совершенно другой вид рельефа – вечную мерзлоту. Оказывается, 25% суши покрыто вечной мерзлотой, но люди на ней никогда не жили, и по большому счету письменная цивилизация соприкоснулась с вечной мерзлотой только в лице русских. Русские были первыми, кто описывал, что такое вечная мерзлота, как это выглядит и какие нюансы тут же появляются. Прям казаки писали кляузы царю, говорят, какая-то странная история наблюдается с землями, куда мы пришли, пшеница не растет, царь-батюшка, растопи, а! Мы поговорим про сибирский психодел, про то, как туман накрывает тебя будто от мощнейших диссоциативных наркотиков. Мы обсудим, как правильно ходить по тундре. Почему тундра это что-то настолько непохожее на человеческий опыт передвижения по поверхности, что на этом надо останавливаться отдельно? Мы поговорим про карликовые деревья, про стланик так называемый. Почему он просто закрывает целые части Сибири и делает их недоступными даже для вездеходов? Сколько живет обувь от Джимми Чу в тундре? Мы поговорим про то, как люди вообще передвигаются сейчас по тайге. Мы поговорим про вездеходы, про лыжи, про собак. Почему собаки и олени это ужасный способ передвижения. Автор расскажет несколько историй из советского прошлого, как пьяные таежники лихачили. Мы узнаем, кто самый страшный зверь в тайге. И что медведей убивают не когтями и зубами, а делают больно иначе. Почему Сибирь это голод? Что вообще можно есть в Сибири, если ты туда попал? И как набрать команду своей мечты, если ты совершаешь переход по тайге? Оказывается, когда сейчас организуют экспедицию, и сейчас, и в советское время, меньше всего в этой экспедиции нужны хорошие охотники, хорошие рыболовы, рукастые мужики. Как ни странно, нужны совершенно другие типажи. Один из которых он назвал «заменители женщин». Но это не то, про что вы подумали. И в том числе у него будет очень интересный тейк, почему англичане – это лучшие на свете колонизаторы. В чем успех англичан? Он рассказывает, что именно в психологии набора команды. Вот это все мы обсудим в дополнительном подкасте «Старые стружки», который выйдет в закрытом чате дней через 5 после выхода этого подкаста. Залетайте, послушайте еще десятки стружек прежним подкастом. Стружки будут длиной где-то около часа, они всегда примерно такой длины. Ссылки на Boosty, на Patreon, через которые можно попасть в этот канал, будут в описании, где бы вы ни слушали или не смотрели этот подкаст. Лучше все-таки смотреть, друзья. Весь Чинай раскроется в видеоверсии подкаста. Слушайте да поглядывайте, что там индусы делают. Рыбные порты, безумные рынки, английские кладбища, убиение змеи, надеюсь меня не запессимизируют. А тем, кто не хочет подписываться, просто по-братски поставьте лайк. Вам ничего не стоит, а мне офигеть как полезно. Ну что, с Новым Годом, друзья, чуть не забыл. На улице плюс 30, новогоднего настроения, конечно, нет. Мне кажется, вообще это новогоднее настроение какая-то фикция. Какой-то, знаете, эмоциональный слепок из детства, который люди пытаются растиражировать в себе уже взрослым. А почему нет, например, какого-нибудь майского настроения? Почему нет июльского настроения? Когда тебе 17 лет, ты идешь с гулянки в 3.40, уже начинает светать, равнодушно шоркают метлами дворники и вся жизнь впереди. Чем больше человек пытается вызвать какие-то эмоциональные фетиши у себя из детства, из ранней юности, тем больше он будет страдать от того, что это в принципе недостижимо. Посему разрешаю вам не иметь новогоднего настроения, а просто качественно отдохнуть. Встретимся в конце января. Я еще не знаю, про какую книгу буду рассказывать. Но точно не будет ничего исторического. Надо сделать небольшую паузу. Пожал руку. Еще раз извиняюсь за такой звук. Я сделал максимум того, что можно. Следующий подкаст будет записан на хороший микрофон. Я проеду через Бангалор в середине января. Это IT-столица Индии. Я думаю, там подкастеров, в абсолютном значении больше, чем население какого-нибудь Нарьянмара. Можно прям целый городок было бы сделать из этих индусов-подкастеров, назывался бы он Подкастабат. Поэтому в конце января выйдет настоящий, длинный, большой, хорошо звучащий подкаст. Ух ты! Мангуста пробежала просто по участку. Вы представляете себе? Рыжая, как кошка. Вытянутая, низкая, как такса. Глазки туда-сюда, носик мокрый. Где кобра, я ей капюшон отгрызу. Вот это удовольствие, прям так увидеть мангусту. Рики-тики-тави, друзья. Рики-тики-тави нашим. Увидимся в конце января. Всех обнял, прижал, подождал, пока пропотеете. Отпустил. Пока! Продолжение следует...

ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕСЛИ РАЗБЕЖАТЬСЯ В СТЕНУ ПЛАТФОРМЫ 9 И 3/4, ТО ПОПАДЁШЬ НА САПСАН ДО ХОГВАРТСА.

2025-01-29 · https://t.me/mudrosti/2009

Намасте, господа, намасте. Полтора месяца меня не было на моей базе в Гуа. Я был на Цейлуне в Шри-Ланке. Я был на юго-восточном побережье Индии на Карамандельском берегу, город Чинай, бывший Мадрас, одна из столиц английской Ост-Индской кампании. Я был в Бангалоре, IT-столице индийской, бывших владениях майсурского султана. И спустя полтора месяца, прибыв в дом родной, дом отчий, где меня встретила хозяйка-старуха, я заметил, что у собаки хозяйской что-то нелады с шеей. Пригляделся — каплет кровь, рваные раны. Оказалось, пока нас не было, на нее напала обезьяна. Видимо, собака подбежала к стае обезьян, которые тут периодически скачут по домам, и, видимо, представила угрозу обезьянам-детенышам. А обезьяны своих птенцов стерегут ой как. Вот и случилась схватка. Настроение осеннее. Начался полноценный сухой сезон. Листва поблекла. Вы больше не увидите яркой изумрудной краски в листьях. Листья падают со страшным грохотом. Здесь же листья могут быть размером с лист А2 или А3. И когда такой падает с высоты 15 метров на асфальт, грохот стоит изрядный. Собаки вскакивают. Ничего, кстати, не замечаете? Постригся. А если серьезно, новый микрофон. Хороший, качественный, поэтому звук теперь будет на усладу всем нам. Что можно сказать про эти полтора месяца? Я не тревел-блогер, я не хочу передавать маршруты, объяснять, с чем мы там столкнулись. Я скорее использую такие выезды, как личное топливо, чтобы залить в себя побольше петролиума. Чем больше зальешь, тем больше хочется делать. А всякие оттуда случаи я буду использовать как примеры, чтобы проиллюстрировать то или иное событие уже по ходу подкаста. Так будет лучше. Видел в Шри-Ланке картину «Обезьяна набежала на ларек». Схватила маленькую бутылочку колы, вскарабкалась на дерево, и дальше она догадалась, что крышку надо отвертеть. Мгновенно догадалась. А вот то, что бутылку надо приставить к губам и наклонить, она не сообразила. И как только обезьяна не пыталась достать черную, пахучую, сладкую жидкость... Она грызла ее зубами, она окунала туда пальцами, но в конце концов она вылила это все на листья и слизывала с листьев. И все это время я стоял напротив нее и распекал ее самыми гнусными словами. Потому что зачем воруешь, если не можешь воспользоваться наворованным, согласитесь? А про это, кстати, сегодняшний подкаст и будет. Как правильно своровать и как правильно воспользоваться наворованным. Беседа наша будет строиться по одной замечательной книге. Ее, к сожалению, нет на русском языке и очень-очень зря. Она есть в переводе на интернете. Уже знаете, на интернете переводят на таком уровне, что раз в 15-20 страниц ты замечаешь, ну, просто неловко использованное слово. А так, один в один, как будто бы приводил профессиональный переводчик. Книга, казалось бы, про вполне знакомые всем события. Про то, как англичане в 17, 18, 19 веках захватили Индию. На самом деле, каждое из этих трех слов является ложью. Во-первых, не Индию. Индии как таковой не существует. Я хочу, чтобы вы забыли вообще все стереотипы об Индии, которые вы знаете. Индия намного богаче, чем все то, что мы о ней думаем. Во-вторых, Индия это некий союз народов. Это эдакий Евросоюз. Мы же не говорим, что латыши и испанцы это одна народность. Вот здесь то же самое. Люди из Утар-Прадеша и люди из штата Тамилнаду, они друг друга даже не понимают. Они между друг другом общаются на английском языке, это граждане Индии. Они выглядят иначе, это разные расы, это разные культуры, это разные религии, это разная кухня, это разное всё. Индия никогда не была единым государством до англичан. Ну, была на самом деле во времена царя Чандрагупты, когда большая часть Индостана была всё-таки в одном царстве, но это были времена Александра Македонского. Потом, как отрезало. Поэтому англичане в Индии имели дело не с какими-то индийцами, они имели дело с разными царствами. Второе слово «захватили». Англичане ничего тут не захватывали. Когда они прибыли, как торговцы, на Индийский полуостров, здесь были такие могучие царства, что сама речь о захвате кажется смехотворной. Это как говорить, что три лодки с сомалийскими беженцами могут захватить Европу. Три лодки явно мало. И в-третьих, это были не англичане. Не англичане как нация, как государство, это была частная компания. Она называлась Ост-Индская английская компания. Ее акции торговались на бирже, никаких чиновников в Индию не пребывало до 19 века, король и королева не имели никакого отношения к тому, что происходит в Индии 200 лет. Вот об этом феномене мы поговорим. Это очень интересная тема. Как частная компания сумела поставить под контроль ведущие царства планеты по экономике, по военной силе. Вот те самые пресловутые три лодки с сомалицами высадились в Европу, да, 2015 год. А мы берем, допустим, 2150 год, и оказывается, что сомалийская династия сидит... В парламенте Англии, король Англии сомалиец, канцлер Германии сомалиец, все это одна династия и все деньги из Европы высасываются в Сомали. И вот у нас эти две точки, эти три лодки и полная доминация сомалийцев, а что между ними было? Как это вообще случилось? Этого никто не мог предположить. Вот то же самое сделала Ост-Индская компания в Индии. Если бы любого экономиста, эксперта засунули в 1690-е годы и сказали, «Англичане будут через сто лет тут править», они бы рассмеялись в лицо, обдали бы тухлым воздухом тебя. Не было никаких предпосылок. Ну прикиньте, вам сейчас скажут, что Додо Пицца будет править всей Африкой через 200 лет. Вот буквально Додо Пицца приказала Нигерии напасть на Кот-д'Ивуар и выкачать оттуда всю нефть. Нефтяные танкеры Додо Пицца перевозят нефть стоимостью примерно 300 миллиардов долларов в год. А охраняет их в этом пятый ядерный подводный флот Додо Пиццы под кодовым названием Федоров-Чинников. В составе 12 авианосцев, 65 линкоров и 3 космических спутника класса Венера-Земля. Вот такая вот фантасмагория будет происходить в Индии. Мы сегодня будем говорить про историю, да, но эта беседа будет больше даже про нас, чем про историю. Люди читают умные статьи, слушают экспертов, чтобы понять, а что такое государство, а что оно имеет право с меня требовать, а что такое настоящий патриотизм, а кто все-таки прав. У людей есть запрос понять, в каком мире они живут, что вокруг них происходит, вот эти гигантские айсберги в виде государств, корпораций, как они вокруг нас делают реальность, в которой мы живем, ходим по улицам, планируем будущее. Это же надо понимать, куда это все плывет, по каким вообще траекториям. Чтобы твой маленький домик между льдинами не раздавило ненароком. А на самом деле надо читать вот такие книги. В этой книге, в рассказанной ею истории, ответы буквально на все вопросы. Мы увидим, что мир, в котором мы живем сейчас, во многом был сконструирован в Индии в 18 веке руками Ост-Индской английской компании. Вот эти вот законы, по которым сейчас мы все живем, к которым мы относимся как к неизбежному злу возможно. Законы крупного капитализма, они во многом зародились вот тогда. Их не спустил какой-то Моисей с горы. Они выработались в полевых условиях. Они писаны кровью, как техника безопасности. Правда, в основном, индийской. И вот это рождение мы проследим. Я думаю, эта беседа сделает нас всех меньшими идеалистами, однозначно. Более трезвыми людьми, однозначно. И, возможно, мы не совершим кое-какие ошибки. Например, не будем таскать каштаны за чужие интересы. Но совершенно точно мы весело проведем время, потому что это яркая восточная история. Индийская игра престолов. Мы не пройдем мимо обычаев Индостана, хитросплетения политики, любви, страсти, измен, жестокости и прекрасного. Это будет Chicken Masala подкаст. Душа будет гореть. В прошлом подкасте мы говорили, как русские осваивали Сибирь. И это было именно что освоение. Большей частью русские соперничали там с природой, на самом-то деле, а не с местными племенами. Англичане примерно в это же время, на 70-80 лет позже, работают совершенно с другими реалиями. Англичане действуют в богатых царствах, где живут десятки миллионов людей, где могучие армии, великая архитектура, великая культура. То есть между освоением русскими Сибири и англичанами Индии на самом деле нет ничего общего. Это совершенно разные кейсы. Становление Индии английской, оно происходило в два этапа. Про второй этап мы все знаем, да? Британская колонизация, королева Виктория, строительство железных дорог. Чуть ли не в каждом городе Индии до сих пор есть британские особняки, госпитали, церкви, кладбища. Но мы всегда, почему-то, никто не говорит про первый этап. Первые лет 150, когда в Индии царствовала Ост-Индская компания, которая устраивала государственные перевороты, отжимала доли, ничего не строила и ничего не меняла, кроме военных фортов. Никакого вложения в Индию. Все деньги мгновенно из индийских царств перетекают в Лондон. И недаром первое слово на языке хинди, которое проникло в английский, это слово loot, грабить. Или просто детали эпохи. Ты берешь сейчас... в 21 веке, какой-нибудь затрапезный валийский замок на границе с Англией. Сырость, пакость, плесень. А внутри этого замка коллекция артефактов Северной Индии богаче, чем сейчас в Государственном музее Дели. А почему? А потому что этим замком владел вельможа, который в составе Ост-Индской компании просто кораблями отгружал роскошь из Индии. Буквально лутал. Великолепные изделия из слоновой кости, которые вообще непередаваемые. Ты их прелесть голосом даже не объяснишь. Вот я был в Канде, ты заходишь в государственный музей, там полутораметровой длины бивень слоновый. Он весь превращен в сцену. В небоскреб, где на каждом этаже что-то происходит, резчик вырезал так, что он не оставил на этом бивне ни одного живого места, и за ажурной решеточкой спрятан целый мир. Нам показывают сцены, вот сидит Будда на троне, перед ним проситель, у каждого из них мимика, вырезаны лица, и это.

Все за решеткой. И это цельный бивень, где таких сюжетов десятки. Это, по сути, вертикальная книга, просто другая форма искусства, которую в Европе не встречал. Это поражает. И большинство таких изделий до сих пор хранится где-то в Англии, в частных коллекциях, в замках. И вот это высасывание средств из Индии, оно же не заканчивается только на предметах роскоши, да, что там только слоновьи бивни какие-то роскошные вывозят. Взять, например, знаменитые голоды в Бенгалии, 18 век. До сих пор в бенгальском языке этот голод называется просто голод с большой буквы Г. За пять лет умерло 30% бенгальцев, примерно 5-10 миллионов человек. Если что, в Великую Отечественную Советский Союз потерял 12% населения, то есть в 2,5 раза меньше, и все равно это страшнейшая катастрофа в истории русского народа. А почему бенгальский голод вообще случился? Ну, во-первых, произошел недород банальный. В этом году не случились дожди, муссон не случился. Но раньше, когда Бенгалия была частью одного могучего царства еще до прихода англичан, это могучее царство строило такие штуки, которые назывались амбары, потому что недород. Нет-нет, случается. Иногда засушливый год приходит, и в этот момент амбары открываются, и население худо-бедно переживает этот год. А Ост-Индская компания, она свои дивиденды выплачивала за счет того, что налоги собирала в Бенгалии. И держать зерно в хранилищах – это непозволительная роскошь, если вы не собираете налоги. Это зерно мы тоже продаем. В итоге, когда пришел голод, оказалось, что амбары пусты. Они все проданы, потому что компании надо платить дивиденды в Европе. Ремесленников в Бенгалии компания заставляла сдавать изделия свои, а Бенгалия славилась своими ремесленниками. В 18 веке это лучшие ремесленники на планете, если что. Компания заставляла их сдавать свои изделия в центры специальные по себестоимости. И попутно компания наделяет одну часть бенгальцев, сборщиков налогов, баяндов, она их наделяет беспрецедентными правами. По сути, это как у нас коллекторам разрешили бы делать все что угодно. Иметь собственную армию, оружие, убивать детей должников. У нас все-таки сейчас государства, они ограничивают коллекторов, а Ост-Индская компания дала им полное добро. По сути, Ост-Индская компания изобрела сталинские колхозы за 200 лет до колхозов. А еще бенгальцам запрещали сажать зерно, потому что зерно приносит мало прибыли. Они заставляли их выращивать опиум, индиго, то есть очень выгодные культуры, которые можно за валюту продать в другие страны, потому что компании же нужны деньги. Можно сказать в итоге, что голод в Бенгалии был по большей части рукотворный. Если вы думаете, что я буду весь подкаст распекать эту компанию, нет, цель не в этом. Мне интересно разобраться, как работает феномен. Я буду восхищаться компанией много раз. Знаете, можно встретить такую точку зрения, что англичане принесли в Индию цивилизацию, что до этого бегали дикари, лопухами задницу подтирали, а англичане строили им больницы, университеты. Так вот, мне кажется, это самая гнусная точка зрения, которую можно вообще, в принципе, допустить в адрес Индии. Потому что у нас есть показатель ВВП на душу человека по паритету покупательной способности – проще говоря, это значит, сколько обычный человек может в каком-то государстве купить товаров на свои доходы. И поэтому показатель можно сравнить вообще государства. Это, наверное, самый такой взвешенный показатель. Так вот, в конце 17 века, до прихода англичан, в Северной Индии, в том числе в Бенгалии, по нынешним ценам... Паритет покупательной способности был 650 долларов в месяц. А оставили англичане Индию в середине 20 века с показателем 700 долларов. То есть вырос на 50 баксов за 300 лет. То есть 300 лет десятки, сотни миллионов индийцев в разных частях, в разных царствах работали, трудились. А итог трехсотлетия? Ничего не изменилось. И тут цитата из Алисы в стране чудес. Помните, чтобы остаться на месте, надо очень и очень сильно бежать. А чтобы прорваться вперед, надо бежать еще быстрее. Вот эта поговорка начинает играть двойным дном, отсверкивать, знаете, нам в глаза. Твой прадед работал, создавал бизнесы, покупал квартиры. Твой дед. твоя бабушка, мать, отец, а в итоге ты оказываешься с той же суммой на балансе, что твой прадед в какие-то времена царя гороха. Ноль прибыли, ты ничего не заработал, хотя вы все трудились. А как так вышло? Есть же банальный закон сохранения энергии, ничего никуда не пропадает, значит ваше богатство перешло куда-то в другое место. Дальше независимая Индия, разумеется, без всех институтов, еще продолжает беднеть, и только в начале 21 века она превосходит свой уровень конца 1600-х годов. Это русская смута, растянутая на 300 лет. Это вечный 1918 год. Это вечный 1998, бесконечный дефолт. То есть индийское население было разорено за эти 300 лет колоссально и многократно. Мы поговорим в подкасте, какие люди делали Англию богатой. Это очень интересно, какие типажи работали в этой Ост-Индской компании. Например, были такие схемы. Люди приезжали в Индию в составе Ост-Индской компании, 5-10 лет жили в Индии, зарабатывали себе состояние, потом возвращались в Англию и покупали себе места в палате общин. Английский парламент, он же на две части разделен, палата общин и палата лордов. В палату лордов тяжело попасть. В палату общин в принципе легче, это для простолюдинов. А как эти новоиспеченные богачи покупали места в палате общин? Дело в том, что со времен средневековья в Англии у каждого местечка есть свое представительство в палате общин. И многие такие местечки с средневековых времен обезлюдели. И там сейчас живет 100 человек, но у них до сих пор есть право давать одного человека в парламент. Приезжает в этот городок человек с деньгами и говорит «Че народ, в больницу хотим?» хотим. Ну все, давайте я вам строю больницу, а за это буду вашим представителем в парламенте. И такая схема называлась «Войти в парламент по гнилым местечкам». Рекордсменом была деревенька какая-то, где жило семь калечных старух, и у них было два места в парламенте. И новоиспеченные богачи с ост-индской компании, прибывая с Индии с капиталами, они скупали эти места и входили в английскую элиту. А так как эти работники компании были вообще абсолютно со дна общества, это были не лорды-бароны, это были пацаны с улиц Лондона, которые сколотили деньги и вошли в парламент. Они ногтями в зубах ковырялись, если что. То есть у них там свои 90-е в Англии начались из-за этого. Как я уже говорил, компания была акционерной. И в этом ее большое преимущество, мы дальше об этом поговорим. Акциями компании владела половина английской элиты. Выглядело это все так же, как сейчас. Ты заходишь в приложение банка, ты покупаешь акции, они тебе платят фиксированный процент годовых, например, 9%. По тем временам, когда инфляция была маленькой, это очень хороший доход. Раз половина английской элиты владеет акциями Ост-Индской компании, соответственно, все решения в пользу компании в парламенте лоббировались. Нет дураков наступать на свои интересы. В прошлом подкасте я рассуждал на тему того, что государство – это, по сути, особая форма жизни. Оно состоит из людей, как из клеток, и глобально, конечно, государство любое заинтересовано в своих жителях, как любой человек заинтересован в клетках своего организма. Но важное замечание, оно заинтересовано не в каждом его члене. То есть, если определенная группа населения мешает, государство вполне может ее отрезать. Как человек отрезает ногти или как девушка уменьшает себе нос. Она же тоже отрезает часть своих клеток. И мы увидим, как именно в то время в Индии создавалась современная корпорация. Лицемерная, хищническая и полностью обезличенная. И это очень важно, потому что до этого любой бизнес, по сути, был с человеческим лицом. То есть все бизнесы были, по сути, семейные. То есть какая-то семья владеет каким-то промыслом. Приходит в упадок семья, ну, дети не родились достойные, и бизнес тоже идет к упадку. Ты всегда знаешь, кто принимает решения. Вот глава корпорации, глава семейства. А акционерное общество, это же по сути своей анонимно.

Это по сути своей распределенный разум, это такой улей пчелиный. Принимаются разные решения, жестокие, аморальные. Но когда ты начинаешь копать, а кто конкретно принял это решение, например, вырубать все леса Амазонки, оказывается их никто конкретно не принимал, их приняла корпорация центровзвешенная. Потому что есть интересы акционеров, это сотни тысяч, миллионы людей, которые хотят получать определенный процент. Есть совет директоров. Если совет директоров не будет принимать нужные решения, чтобы шли дивиденды, его просто сменят. Это все щупальца корпорации. Компания через свою акционерность становится бессмертной. Она пускает себе регулярно свежую кровь через инвестиции. Она может поменять генерального директора, если он слишком много о себе думает. Она регенерируется. Сто лет назад богатство Кока-Колы ковалось одними людьми. Пятьдесят лет назад — другими. Сейчас на постах другие люди, а компания богатеет и богатеет. Нет человека или семьи, которая ведет к Кока-Коле к процветанию через столетия. Корпорация это не биологическая форма жизни. И вот этот образ, вот этого вот осьминога бессмертного, во многом его создала Ост-Индская компания. В целом подкаст будет очень душистый. Аллахабад, майсурский султанат, маратхи, слоны, баядерки, визири, факиры, отравители, шпионы. гранатометы, установленные на верблюдах, роскошь двора. Давайте начнем. 1599 год. В арковом доме в Лондоне собирается группа очень важных людей, в том числе и мэр Лондона, и богатые купцы. Они сидят и пишут письмо королеве Елизавете I. «Дорогая Елизавета, мы хотим сколотить компанию, которая будет заниматься торговлей в дальних заморских землях. Пожалуйста, дайте нам разрешение. Ну, чисто ты со своими друзьями сидишь на кухне после пьянки и такой, пацаны, может бизнес уже какой-нибудь начнем? Елизавета дает разрешение и дает в таком духе, как ты обычно даешь разрешение какой-нибудь программе, когда устанавливаешь.

Выпуск: ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕСЛИ РАЗБЕЖАТЬСЯ В СТЕНУ ПЛАТФОРМЫ 9 И 3/4, ТО ПОПАДЁШЬ НА САПСАН ДО ХОГВАРТСА.
Фрагмент 3/17:
Ты же не читаешь соглашения, да? Просто галочки понаставил, поехали. Елизавета не думала, что из этой затеи получится что-то глобальное, поэтому она просто подписала все, что было. И дала, случайно, компании разрешения и полномочия, которые тогда ей были совсем не нужны. Например, арестовывать английских подданных. Например, чеканить свою монету. В ту пору Англия — это сельскохозяйственная страна на окраине Европы. Идут большие споры,

это вообще Европа или нет. Относительно недавно Англия отреклась от самого могущественного института тех лет — католической церкви. Как говорится, история назад не читается. Мы сейчас, конечно, знаем, чем все кончится, что Англия станет державой номер один и отдаст этот титул только в 20 веке. Но какой-нибудь видный экономист, спустив его тогда, в 1599 год, он бы в жизни не дал Англии такого прогноза. По уровню своему Англия — это нынешний Иран, который сидит под всеми санкциями, который отрезан от европейских ценностей, который вообще вне современного дискурса. И кто-нибудь сейчас поставит на Иран, что он через 300 лет будет ведущей мировой державой? Вот для чего, кстати, нужно учить историю. Она очень здорово отрезвляет, она гордыньку убирает, ластиком стирает. Потому что сейчас, когда какой-нибудь важный экономист поправляет очки и говорит: «Очевидно, что вот это решение ставит страну в проигрышное состояние, у нее не будет никакого будущего», — экономика и история как науки не имеют предиктивной способности. Они не умеют предсказывать будущее, они не полноценные науки. Если через 200 лет ведущей державой мира станет Северная Корея, экономисты и историки будущего, конечно, это объяснят, что это было понятно уже в 2024 году. Но вы видели, что в КНДР отсутствовали социальные сети. А как мы знаем, соцсети в перспективе 100 лет полностью уничтожают дофамин в популяции, полностью уничтожают фертильность, и нация перестает развиваться. Единственной страной, у которой не было соцсетей, была Северная Корея, поэтому очевидно, что ее успех был заложен еще в 20 веке.

Остинская компания пользуется услугами людей криминальных. Эти люди называют себя флейбустерами, буканирами. Это такой елизаветинский новояз того времени. Потому что на самом деле это пираты, преступники и террористы, которые захватывают земли, убивают торговцев, грабят корабли. Но олигархи, богачи с английского парламента, их поддерживали, их спонсировали. Поэтому регулярно около английской элиты в то время отирались совершенно мутные личности.

Так вот, купцы только что образованной компании берут эмблему «Лев на фоне пальмы». Да, такая ассоциация первого порядка. И первым делом они пытаются втиснуться туда, где голландцы и португальцы давным-давно уже работают — а именно в Индонезию, где находятся острова пряности. Та самая знаменитая схема, когда пряности, выезжая из Индонезии, на каждом перевалочном пункте делают Х2. И когда доходят до Европы, они уже дороже золота. И португальцы с голландцами уже в этой схеме работают, они оттесняют арабов оттуда, они пытаются взять всю логистику на себя. А англичане поначалу настолько дундуки: вот представьте себе, они думают, что можно попасть в Индонезию, если выйти на север Англии и плыть на восток вдоль Евразии, по холодным морям Ледовитого океана, можно спуститься вниз, и там будет Индонезия. Поэтому первая английская акционерная компания вообще называлась «Московитской», потому что она вообще думала, что вот за Московией можно найти путь вниз до Индонезии. Когда несколько кораблей встали во льды, замерзли, они решили больше ничего не выдумывать и плыть в Индийский океан по старому доброму маршруту, как плыли португальцы, голландцы — то есть вниз до Юго-Африки и потом наверх, и собственно говоря, в Индийском океане.

У Англии была большая проблема с флотом, да, у Англии совсем была тогда проблема. Это была очень второсортная держава. Они своих моряков набирали не то, что даже в тюрьмах, как русские исследователи Сибири — они в сумасшедших домах набирали первых матросов. Потому что даже зэки не хотели в это мероприятие вписываться. Потому что по тем временам плыть куда-то в Индонезию — это как сейчас тебе бы сказали: «Поедешь на Марс». Вот капсула метр на метр железная, заебись качество, чугун, 16 лет в одну сторону, мы тебе две бутылки водки положим, чтобы летелось веселей.

Остинская компания сунулась в Индонезию и быстро получила по сусалам от голландцев. Настолько быстро, что через 5 лет голландские суда, голландская армия поднялась по Темзе и разгромила английские верфи: «Не надо вам корабли иметь, не нужен вам этот бизнес. Берегите себя, пацаны». И Остинская компания обратила внимание на другой регион, который тогда был не так сильно охвачен — это Южная Азия, это Индия. И корабли компании поплыли в северо-восточную Индию. Они пришвартовались... Они обнаружили там развитое могучее царство, и они решили вклиниться в их торговлю. Важное замечание: конечно, они не плыли завоевывать Индию, об этом речи даже не шло. Они надеялись получить разрешение, мандат на торговлю. Ради этого предстояло очень много постоять на коленях перед местными государями. Первые корабли компании в начале 1600-х годов высаживаются на восточном побережье Индии и попадают в империю Великих Моголов. И вот на этом мы должны остановиться.

Не надо путать их с монголами — это другая эпоха и другие люди, это исламское государство. Сами себя они никакими Великими Моголами, конечно, не называли, их потомок так англичане стали называть. Они сами называли себя по имени династии — гурканы, это буквально значило «зятья». Откуда взялось такое прозвище? Так основатель этой династии был знаменитый Тимур, можно так сказать, знаменитый хромой Тамерлан. И Тамерлан женился на девушке из рода чингизидов, которые вели свою родословную от Чингисхана. И вот эти все потомки стали называть себя «тимуридами с зятьями Чингисхана». Но это понятно: если есть большая семья, то каждый ее мелкий член стремится ассоциировать себя с самым успешным человеком из семьи. Например, если есть дядя Толя, у которого бизнес, у которого Гелендваген, то любой самый мелкий его там троюродный, четвероюродный племянник будет говорить: «А я дядя Толин, дядя Толин племянник я». Еще что, пацаны, здорово, дядя Толя, знаете, так вот я его племянник. Вот по такой же логике они себя называли гурканами.

Есть такой термин в истории — диадохи. Диадохи, например, Александра Македонского. Когда Александр пронёсся по древнему миру и быстро умер, его военачальники, ведущие его генералы, закрепились во всех этих местах и стали царствовать. И этих правителей называли диадохами. Так вот, Великие Моголы — по сути, тоже диадохи, как я уже говорил. Они тамерлановские. И один из потомков Тамерлана, какой-то его там праправнук, заходит со своим войском в Северную Индию и основывает государство Великих Моголов. Вы можете знать об этих Великих Моголах, что они построили, например, Тадж-Махал. Тоже к вопросу о контрасте: читаешь книгу про Сибирь, как русские осваивали — тут 30 человек набежало, тут шкуры сняли, тут поставили бревенчатую крепость, знаете, там вот бревно, вот бревно, между ними земля. А в это же время читаешь, как Великие Моголы строили Тадж-Махал: 20 тысяч рабочих, каменотес из Белуджистана, лучшая бирюза из Тибета, яшмы из Пенджаба, минералы из Аравии, кристаллы из Китая, Бухара, османские зодчие. В общем, всем цивилизованным миром строили этот Тадж-Махал. Вот где тогда был центр мира — не в Европе, а где-то в районе Индии и Центральной Азии.

Могулы, когда спустились в Северную Индию, они пришли не на пустое место. Они нашли в Индии царство под названием Делийский султанат, который еще в средневековье стоял на этих землях. И это очень важно. Потому что при Делийском султанате впервые индусы, индуисты, которые верят в Кришну, в Вишну, они впервые попали под власть мусульман. И Великие Моголы пришли на Делийский султанат — то есть они просто сменили одних исламских правителей по сути на других. Я думаю, что для индусов, которые жили просто внизу, им на самом деле, они даже не разбирали, что произошло наверху: были одни мусульмане, стали другие. Великие Моголы — это знать вся исламская, а в основном жители империи — это индуисты. Это вообще очень частая история, когда правящая династия прямо этнически, биологически отличается от народа, которому правят. Поэтому, когда говорят, например: «А вы знали, что русские цари были там наполовину немцы? Немцы правили Россией!» — хочется устало вздохнуть и сказать: «Да». Ну, вообще-то, так устроены монаршеские дома. Практически везде ДНК монархов отличается от местного населения очень сильно. И в Северной Индии образовался очень интересный микс. В дальнейшем моголы делали даже очень смелые эксперименты. Они, например, пытались создать единую госрелигию, смешать индуизм с исламом — они называли это Дин-и-Иллах. Это, по сути, стало такой кабинетной религией. Один из моголов говорит: «Давайте так, теперь я пророк вместо Мухаммеда, а так в основном весь лор оставляем прежний, исламский. И мы вводим сюда несколько индуистских божеств, они будут тоже как джины, как мелкие башки, а наверху Аллах». Все это, конечно, очень непрочно, как будто стекло пытаются склеить суперклеем. И все мусульмане мира такие: «Не, не, не. Хорошая попытка, Великие Моголы, но мы это не признаем. Это ширк, ребята, это грех. Какой ты новый пророк? Не получится».

Моголы ввели очень интересную налоговую систему. Я это все описываю, чтобы вы понимали вообще, куда потом придут англичане. Моголы начали взимать налоги не продуктами труда — то есть вот ты крестьянин, выращиваешь там рис. Себе налог берут не рисом, а монетами. Это вынуждает тебя ходить на рынок и продавать свой рис. А торговля, как мы знаем, она очень бустит экономику. И это привело к тому, что к концу 1600-х годов империя Великих Моголов была первой экономикой мира — 24% мирового ВВП делали моголы. У нас в 90-х, вот недавно, США в эпоху своего самого большого доминирования, у них была доля 21%, а тут 24%. Англия, если что, в эпоху Великих Моголов давала...

3% мирового ВВП. Когда европейцы прибывали к моголам, а там и португальцы были, и голландцы, ну так, знаете, при дворе отираются, где-нибудь около туалета столик у них. Оказалось, что европейцы, в принципе, даже предложить моголам ничего не могут в плане торговли. Они им показывают товары, моголы говорят, да у нас это есть, а это у нас лучше. А вот сами могольские товары, они по Европе ходили только так. Например, ткани могольские были у всей европейской знати. Это были лучшие ткани мира тогда. У моголов тогда и армия была могучая, у них на вооружении были ракеты, например. Это такие цилиндрические формы, металлические кожухи, внутри которых набивался порох специальный. В итоге этот снаряд мог пролететь 2-3 километра по управляемой траектории и поразить, например, крепость. Англичане, прибыв к двору моголов, напоминали нигерийцев, которые приехали торговать в Дубай палеными товарами. То есть они никого там не заинтересовали. Англичане пытаются вести то, что ценится в их стране. Охотничьи собаки борзые, картины. Падишах от этого откровенно скучает. Англичане идут all in. Они привозят ему лучшее, что делается тогда в Англии. Это карета. Он осматривает, говорит своим мастерам, можете такое повторить, ребят? И когда через две недели посланник английский приходит снова, он ему говорит, посмотри-ка на карету, это мои мастера сделали, а там стоит карета в три раза лучше. И пришлось в будущем посланцам

Ост-Индской компании становиться большими азиатами, чем сами азиаты. Они запустили у себя в голове, по сути, такую виртуальную машину, на которой создали азиата, богатого, роскошного, холеного. Они стали мыслить как чиновники при азиатском дворе, они научились носить азиатскую одежду, давать взятки, подкупать, исповедовать роскошь. Без этого их бы не приняли у моголов как равных. И мы по сути видим становление колониальной английской школы. Из простонародных англичан по типу Сэма, друга Фродо, знаете такого простодушного, честного, здоровяка, мы видим как возникает другая абсолютно дипломатическая школа. Англичане учатся. Португальцы строят военные форты. Англичане отказываются от этой стратегии. Они открыто говорят «Мы строим только фабрики и фактории. Мы только торгуем. Мы совершенно безобидные». И в конце концов они получают разрешение, мандат на строительство одного торгового поселения. Они называют его Мадрас. Это нынешний город Чиннай. Это юго-восток Индии. Сейчас это штат Тамилнад, где живут тамилы. Опять-таки, надо сказать про великих моголов, что они занимают даже не половину части Индии. Они только на севере, южнее их другие царства. Следующее торговое поселение у компании будет на другом берегу Индии, не на восточном, а на западном, и попадет оно к ним по наследству. Это очень смешная история. Английский король женился на португальской принцессе, и португальцы, как приданная, дали за нее портовое поселение Бомбей. Это нынешний Мумбай. Причем, когда ввезли это приданное, карту, где нарисован, собственно, где находится Бомбей, эту карту потеряли. Поэтому при английском дворе все гадали, а что это такое Момбей, Бомбей, где это вообще, в Бразилии что ли? Приплывают англичане в Бомбей, который им обещан по наследству. А португальцев, хранителей форта, никто не предупредил об этом. Замечательные коммуникации работали. И португальцы начинают обороняться. И в итоге погибают сотни людей. Идет целая настоящая война, пока наконец португальцам как-то не доводят... какой то посланник там что да ребят этот форт уже мы отдали англичанам они такие ну все тогда все честно проблема с коммуникацией это вообще главный бич того времени мы неоднократно это будем замечать в общем бомбей переходит к английской короне и она начинает его тут же сдавать компании и лет 200 следующие бомбей будет портом компании. Вот мы видим два офиса компании в Индии. Вскоре возник и третий. Лет через 20 компанию возглавил один безрассудный сэр. И в ответ на какие-то там бюрократические притеснения моголов, он решил немножко побряцать оружием в духе того времени. В общем, моголы на это бряцание соорудили армию. За пару дней раздели англичан,poruшили их фабрики, поставили на колени и в итоге пришлось очень долго просить прощения, менять главу компании и снова становиться в униженную позу. И тогда компания понимает, что лучше держаться от начальства подальше и строит еще одно поселение торговое как можно дальше от моголов, аж в самой Бенгалии. И так появляется знаменитый город Калькутт. И тогдашний губернатор Калькутты, тоже забавная история, он был приглашен в одну знатную бенгальскую семью в гости, и рядом с этой семьей жил бенгальский купец, который в ту пору как раз и помер. И вместе с ним на костер решил взойти его вдова, как описано, молодая симпатичная женщина. И когда губернатор Калькутты увидел, что молодая женщина хочет взойти на костер живьем, он приказал своим воякам разогнать всю толпу, забрать женщину силой и от костра ее отогнать, как мотылька. И он взял ее замуж. Такая красивая история. И много-много лет он прожил с ней. Даже частично принял индуизм. Кстати, привлекательной женщине этой молодой было на самом деле 15 лет. Вообще, вот это вот сожжение вдов, о котором тоже ходит много легенд. Что в Индии вдов сжигают вместе с мужьями. Этот ритуал называется сати. Буквально, если переводить с какого-то санскрита, это значит «настоящая» или «честная», то есть вот настоящая женщина. Вот настоящий мужчина у нас такой, а настоящая женщина после смерти мужа у нас входит на костер вместе с ним. А в некоторых северных индийских царствах мужа сначала хоронили, ждали, пока он прогниет хорошенько. Потом разжигали костер, там через месяц-два. Женщина обнимала полустухлого мужа, и вот тогда их двоем уже зажигали. Большие были затейники. Причем почти всегда это было решение добровольное. Условно добровольное. Жены боролись между собой за честь сгореть. Нам тяжело это понять, это совершенно другая прошивка. Слуги верные, если что, тоже входили на костер и мужского пола. Вдовы вот эти вот в ритуале сати, они надевались на похороны, как на свадьбу, они надевались в свадебную одежду, и мужа тоже мертвого наряжали в свадебную одежду. То есть, по сути, это было такое кульминационное завершение брака. То есть, вот свадьба – это начало брака, а должен же быть и конец брака, ну вот он и конец. И вообще-то сати – это очень редкая церемония, потому что ее исповедовала только самая верхушка индуистов. То есть, простая крестьянка никогда даже не думала, чтобы сгореть вместе со своим мужем. Это такой аристократический обряд чести. То есть, это как сипуку у самураев, когда они себе живот вскрывают. Как дуэль в Европе, о чем мы говорили пару подкастов назад. Быдлу никто в Европе не разрешал биться оружием. Считалось, ну какая у тебя честь, ну тебя оскорбили, ты дай ему оплюху и все, идите дальше там овес сжать. Вот тут то же самое. То есть, чтобы тебе разрешили сделать сати, ты должен быть офигеть какого высокого рода. А вот этот стереотип, что в Индии до сих пор сжигают вдов, он идет из случая, который приключился в 1987 аж году. 18-летняя вдова бросилась на костер вслед за своим покойным мужем. И знаете, как об этом узнали, кстати, власти? Потому что кокосы начали пропадать. Спрос на кокосы в этом местечке стал настолько огромным, что обычно такого не бывает. Оказывается, после того, как вдова Сати сгорает, на месте ее сожжения ставят обелиск, и затем люди поклоняются этой женщине, как полубогине. И на место это ставят кокосы. То есть каждый уважающий человек должен поставить кокос на место сожжения. И, соответственно, слишком много кокосов, рыночный перекос, полиция заинтересовалась. Ага. Рахман по слонам, у нас сожжение, возможно криминал. А где у вас вот эта молодая девчонка? В Индии по итогам этого случая приняли дополнительные законы против Сати, федеральный закон о предотвращении Сати в том числе. Там сейчас тотальная ответственность. Если выяснится, что вдова сделала Сати, там арестовывают всех, кто был на похоронах, они все считаются ответственными в доведении до самоубийства. И если что, да, на месте гибели этой девушки до сих пор стоит святилище, и местные жители ходят туда и поклоняются. Монголы, кстати, были большие противники этого обряда, они его запрещали всячески, как и англичане. Я не знаю, вы, может быть, встречали такую цитату, генерал английский говорил так «Вы говорите, индуисты, что сжигать вдов – это ваша традиция». Окей, мы уважаем национальные традиции, но у нас тоже у англичан есть традиция. Когда мы видим, что мужчины сжигают женщину живьём, мы берём верёвку, делаем петлю и накидываем им её на шею. Пожалуйста, исповедуйте свою традицию, разводите костры, а мы рядом будем возводить виселицы. Вы следуете своим традициям, мы своим. Могулы вообще знали, кем они правили, они знали индуистов, и они были весьма и весьма толерантны, что абсолютно не характерно для Европы какого-нибудь там 17-18 веков. В 17 веке у нас еще религиозные войны в Европе еще шли в начале. То есть это сотни тысяч людей сражаются, потому что одни католики, вторые протестанты, третьи кальвинисты. Это же повод друг друга порезать. А тут, по сути, две национальные религии официальные в одном государстве. И так продолжалось в империи моголов до того, как приходит Падишах по имени Аурангзеп. Это очень важное имя. Он был ястреб, он был воинственный мужчина, он сворачивает все программы культурной толерантности, он казнит лидеров индуистов, он отменяет религиозные праздники, и он устраивает тотальное расширение империи. Его войска идут на юг. На запад при нем присоединяются новые провинции. Если вы откроете Википедию, вы обнаружите, что пик территорий у моголов был при Падишахе Аурангзебе. И это частичная правда. Но этими завоеваниями он возвел страну на пьедестал, но он настолько истощил ее ресурсы.

Самое главное, он пробудил к вражде маратхов. Это другая индийская сила, которой будет с нами весь подкаст. Если в 17 веке ты начинаешь двигаться на юг, от Могольской империи, рано или поздно ты придешь в земли маратхов. Это тоже развитые царства государства, у них потом будет целая конфедерация. И эти маратхи жили спокойно себе, но когда Аурангзеп начал на них набегать, они ожесточились. Они многие года выстраивали оборону и привыкли к войне. И в дальнейшем они всю дипломатию стали рассматривать через войну. Это очень важно, что сделал Аурангзеп. Он, во-первых, пробудил религиозную войну самой империи, а во-вторых, он разжег войну с маратхами на юге. Англичане все это подмечают. Это будут большие мастера вклиниваться в чужие конфликты, вбивать туда клин, чтобы раскол рос и рос. То есть зафиксируем, при Падишахе, Аурангзебе моголы контролируют территорию от Кабула, столицы Афганистана нынешнего, до практически штата Гоа в Индии, то есть территорию исполинскую. Но уже к концу правления Аурангзеба экономика начинает дышать на ладан. По сути, власть Дели начинает слабеть на границах, и у нас наступает эра тотального бандитизма. Итальянские путешественники прямо писали, что ты в принципе не можешь от одного края империи дойти до другого, не потеряв товар. Тебе нужно идти прямо в частной военной компании с вооруженными людьми. Там сотни вооруженных людей должны сопровождать твои караваны. Это значит, что государство становится фейл-стейт. Потихонечку, то есть оно теряет монополию на насилие. Всюду разбойники, всюду бандиты. Если в какой-то области у нас относительный мир и бандитов не так много, это значит, что крупные землевладельцы, заминдары, в этой местности договорились с лидерами бандитов. А это другой опасный симптом распада государства, когда верховная власть уходит из диалога. На войну уходит так много налогов, что отдаленные провинции в какой-то момент перестают их платить. И у Падишаха нет сил привести их к порядку. Мы видим, что государство, как больной человек, у него начинает падать иммунитет, и этим тут же воспользовались бактерии в виде англичан. Бандитизм, кстати, в Индии был тоже особенный. Писали, что там была секта тугов, их еще называли религиозными убийцами. Это поклонники богини Кали, богини кровожадности. Эти ребята просто считали доблестью убить как можно больше людей. Они были прям очень заморочены по типу убийства. Были душители, были отравители, были кинжальщики. То есть мало обычных неурядиц и обычных бандитов. Еще и религиозные бандиты возникают, которые похваляются, сколько людей они убили. То есть лидеры у них там хвастаются, я 3000 человек задушил, я 2000. Такая ПВП гильдия. Но первым, кто воспользовался слабостью моголов, были не англичане, а маратхи. Вообще, кто такие маратхи по этничности своей? Вот если у нас моголы великие, это эдакие тюрки-узбеки, с такой примесью пакистанско-афганской мусульмане, то маратхи это индуисты, это, знаете, современные индийцы, которых вы представляете все под видом индийцев. Такие, знаете, которые Болливуд, которые Чикен Масала, которые, в джинсах, в цветастой рубашке. И воинами они были лютыми. Когда они набегали на могольские деревни, они всегда исповедовали концепцию «сожженная земля». После них оставалось вообще просто ноль несожженного. Кальцинированные матери, сгоревшие, обнимали сгоревших детей полностью, уже там все прогорело, знаете, корка только осталась. Но при этом маратхи были очень мягкие во внутренней политике. Это, знаете, такая идеальная формула империи, будь жестоким империалистическим государством, которое постоянно воюет, но внутри себя держи демократию. Так и, знаете, Соединенные Штаты Америки, самого великого ее образца. Вот маратхи были чем-то подобным. То есть упрощая, прям совсем упрощая, к началу 18 века, когда у нас строится Петербург, Индия разделена на две части. На севере деградирующие моголы, а на юге набирающие силу маратхи. Кстати, по поводу маратхов у меня тоже есть клип, я его тоже кину в описание, посмотрите, окунитесь. Англичане за этим всем наблюдают, кайфуют, строят заводы, перерабатывают, торгуют. Не строить никаких фортов, не ставить никаких пушек, мы, братва, просто наблюдаем, это не наше дело, мы тут гости. Есть один типичный признак распада государства. Это когда на окраинах начинают появляться чиновники, руководители каких-то областей, которые говорят, я верен своему императору, я его пехотинец, буквально говоря. Но при этом он наводит полную автономию. Центр уже частично его контролирует, он наводит автократию своего имени, то есть все замыкает на себе. И сплошь и рядом такие чиновники возникают в империи моголов. Они начинают переделывать отдельные области в свою персональную диктатуру и царство. Один из таких был владыка Бенгалии. Бенгалия это была самая роскошная земля моголов, самая богатая, десятки тысяч ткачей, ремесленников, сельское хозяйство лучшее в мире, то есть Бенгалия тогда, наверное, была одной из самых богатых областей планеты. И владыка понимает, что платить налоги в Дели ему становится невыгодно, что падишах не взыщет с себя эти налоги, уже сила не та у него. Каждая перечисленная рупия налогов есть потерянные деньги, которые можно не отдавать. И они плавно, ни о чем не объявляя, просто перестают платить налоги. Не получается, ребят. Ну, денег пока нет. Ну, как будут, обязательно заплачу. А сам эти деньги тратят на увеличение армии, на укрепление своей области. И таких стали называть в истории навабами. Но мне больше нравится другой термин – набоб. Может вы слышали, индийский набоб, это такой глава отколовшейся области от империи моголов. И этот бенгальский набоб, он очень хорошо умел взыскивать налоги, он вызывает крупных землевладельцев, которые думали, ага, у нас сейчас моголы ослабли, мы сейчас вообще налоги платить не будем. Он такой, нет, ребята, налоги вы платите мне. Они говорят, да денег нет, да то, да сё, да будут деньги, отдадим. Он такой, придите в замок мой, зайдите, я кое-что скажу. Заходят эти богатые землевладельцы, он их погружает в чан с человеческим говном и мочой по шею. Держат их там сутки, пока они сознание не теряют. Или надевают на них огромные кальсоны, внутри которых живые кошки. Быстро довольно землевладельцы начинают понимать, что лучше налоги все-таки на набоба платить. То есть, Дели слабеет, Бенгалия укрепляется. И именно набоб Бенгалии первым заметил тревожные признаки. Английская Ост-Индская компания, овечки в шкуре торговцев, они перестали отчитываться перед набобом за некоторые операции. Они перестали платить за некоторые виды деятельности. А когда набобы пытались надавить на них, как на землевладельцев, руководители компании сказали так, «Ребята! Вот смотрите, мы построили Калькутту. У вас половина торговли сейчас идет через эту Калькутту. Мы вывозим ваши предметы роскоши, мы вывозим зерно, мы вывозим... Да мы все вывозим и продаем в Европу, к вам приходит много золота, да? Много налогов. А если вы будете на нас давить, мы просто свернем Калькутту и перейдем под подданство другого индийского набоба. И налоги будем платить у него. И таким образом Ост-Индская компания придумала способ, которым сейчас все крупные корпорации выкручивают руку государствам слабым. То есть работает, например, какая-то международная корпорация в каком-нибудь небольшом государстве, типа, я не знаю, Непал какой-нибудь, Бангладеш. И она имеет условия просто сахарные, потому что правительство Бангладеша стремится выслужиться перед этой корпорацией, потому что корпорация создает, например, полмиллиона рабочих мест. А корпорация говорит, а вы можете вот этот налог еще уменьшить для нас, иначе мы перейдем в Индонезию работать. И Бангладеш улучшает им условия, то есть дает им условия, которые местные бизнесмены не имеют в своей стране. Вот это, по сути, изобрела английская Ост-Индская компания. Англичане начинают строить крепости, начинают ставить на них пушки. Англичане при попытке взять там налоги начинают отвечать уже агрессией. То есть компании начинают обретать зубы в Бенгалии. Давайте перенесемся в столицу Могола в Дели. Все еще пик могущества. Хоть идет плавный распад, но Дели в начале 18 века это один из лучших городов мира. 2 миллиона населения. Лондон только через 100 лет получит такие цифры. Моголы теряют власть, а Дели... как зрелый манго, вот-вот лопнет и обдаст брызгами ароматными всех вокруг. Так пишет персидский поэт той эпохи. Падишах сидит на павлиньем троне из чистого золота с вкраплениями бриллиантов в красном замке в Дели. И в этот трон павлиний вмонтирован крупнейший алмаз Индии Кохинур. Почти 40 граммов чистого бриллианта. В центральный район Дели Чандни-Чоук пересекают каналы, в которых отражается лунный свет, бесконечные сады, из которых вылетают павлины, шипят кебабы, сироп капает на кипящей халве, целые лабиринты базарных улиц, обложены роскошью из Персии, Стамбула, Китая, кругом каллиграфия, певцы в жанре газель сменяют один другого. Англичане, голландцы, которые пребывали туда, они, конечно, чувствовали глубочайшую провинциальность Европы, таких городов в Европе попросту не было тогда». Этот базар, кстати, до сих пор существует, все эти бесконечные лабиринты базарных улиц, если приедете в Дели, прямо идите на Чандни-Чоук. Я такого размера базара никогда в жизни не видел. Там все по специализации, ты идешь, например, там улица 800 метров длиной, она продает только сари для свадьбы, 200, допустим, магазинов, 300, и они все продают только сари. Потом ты сворачиваешь, там идёт улица, например, там Куриная, там живых куриц продают. Потом улица Голубей живых продают. В этом регионе, мусульманской Индии, вообще очень популярны голубятни. И в это время умирает падишах Аурангзеб. Тот воинственный падишах, а его сын предпочитает не замечать, какое настало время. Он предпочитает не решать проблемы. Всё больше провинций перестают платить налоги. В них формируются свои набобы. Адели живет как ни в чем не бывало, залитый роскошью. Безвременье? Декаданс нега. И плод манго все-таки лопнул и обдал своей роскошью. Но не всех вокруг, а одного человека. В это время появляется третья сила в Северной Индии. Это знаменитый Надир Шах, персидский военачальник. Он, по сути,

Наполеон Бонапарта. Наполеон его называл в будущем своим учителем, если что. Это сын пастуха, какого-то там меховщика и какой-то крестьянки, который поступил пехотинцем в персидскую армию. В результате поднялся до бригадного генерала благодаря своим талантам и свергнул императора Персии и возглавил Персидскую империю к 40 годам. Он был страшным человеком по своей сути. Это был дьявол во плоти, персидский дьявол. У него был французский врач, и из дневников этого врача мы видим, кто такой был Надир Шах. Он был человеком абсолютно запредельной жестокости. Он был человек, который спал по два часа в день, ему больше не надо было. Он был чужд любой абсолютно роскоши: женщин, еды, певцов, бриллиантов. Он жил в лагере, спал на матрасе на голой земле, лез во все схватки, лез на самый фронтир, на самую переднюю линию. Знал по именам каждого рядового солдата своей армии, не давал спуска даже самым высокородным генералам, если обнаружил где слабость или коррупцию, казнил. Он сумел покорить Афганистан. Вдумайтесь, это то, что не удалось ни США, ни Советскому Союзу, он привел в покорность афганцев. И персы изнемогали от него. То есть человек интересовался совершенно точно только одним – войной. И в конце концов Надир сказал: «Я хочу пощупать могольского павлина и выдрать у него пару золотых персиков». За несколько месяцев от Кабула он спускается вниз к Дели. За три сражения он разбивает совокупно могольские армии численностью в миллион человек. А в ту пору при дворе изнеженного падишаха могольского, который предпочитает не замечать время, есть два военачальника, как в Риме, помните, в свое время есть Цезарь, а есть Гней Помпей. И каждый из этих военачальников очень честолюбивый сукин сын. Каждый из них понимает, что вот этот изнеженный сегодня, завтра его можно будет просто свергнуть. Знать его уже не хочет. Аристократия его не хочет, его никто не хочет. Он просто проводит свои дни в Красном замке на павлиньем троне, курит, пьет, с женщинами общается, от него толку ноль. И кто-то из них, из двух военачальников займет трон. А кто? Ну ты докажи, кто ты в войне сначала. Вот лучший и займет. И поэтому, когда приходит Надир, каждый из них лезет на рожон, чтобы он самый первый ступил в схватку с Надиром и разбил его и спас Дели от персов. И один из этих военачальников... После марша, там, в трое суток, такой, знаете, Суворов, примерно, кстати, в это время дело происходит при Суворове, он подводит своих усталых солдат к армии Надира и говорит: «Ребята, у нас лучшая на свете кавалерия. Мы сейчас нападем на персов и разобьем их. Вперед!» И он бросает лучшую кавалерию, и за 500 метров до того, как она подбежит к войскам персов, персы отходят в сторону, и открывается взору целая армада верблюдов, на которых стоят вертлюжные пушки. Это такая пружина гранатомета, этот род войск назывался в Персии зембурек. Это артиллерия на верблюдах, такая, знаете, небольшая пушка, которая по всем направлениям вертится, а на верблюдах, потому что лошади боятся громкого звука, а верблюды нет. Лучшая могольская кавалерия... Встает на прямой выстрел пушек замбурека и за следующие 3-4 минуты полностью превращается в фарш. Этому событию посвящен огромный пласт стихов. «Ах, куда ты скачешь, ах, куда ты едешь, ты не знаешь, что по твою честь зажгли напалм. Эх, замбурек. Азамбурек, гонь и больше никогда письмо Твоей руку не будет приходить Дели Султан». Короче, цвет офицерства Могольского за пять минут просто аннигилирует. Надир Шах входит в Дели. К ту пору в Голландии уже существует пресса. Голландские репортеры ведут репортаж из Дели. Примерно 100 тысяч человек за несколько дней мирного населения вырезается войсками Надиршаха. Персы ведут себя как животные. Они просто заходят в дома. Дочку 13 лет, эту мы ебем.

Сына 13 лет, ему мы вырезаем глаза. Имущество мы забираем, вас мы казним. Вопросы? Вопросов нет. Вода в садах и каналах, которыми так славился Чань-Дничук, стала красной. Город был усыпан трупами, и тогда один из двух полководцев, оставшийся в живых, который боролся за власть, помните, он выходит, связывает себе руки тюрбаном, по старой традиции могольской, встает на колени и говорит: «Позовите Надиршаха». К нему приходит Надиршах, и он говорит ему: «Унижай меня, сделай со мной что угодно, но прекрати резать население». Надир Шах махает рукой, и с этой секунды 100 тысяч войска просто останавливаются и ни одного больше убийства. Дисциплина. И Надир Шах предъявляет ему требования на 1 миллиард рупий. И полководец вынужден ограбить город вторично. Чтобы набрать этот миллиард рупий, все, что не было вынесено войсками шаха в первую атаку, собрали свои же, чтобы выплатить репарации шаху. Вы представляете, солдаты могольские заходят в дома и говорят: «Я понимаю, что дочь вашу изнасиловали, сына убили, забрали драгоценности. Ну вот у вас еще чайничек стоит, ковер висит, тоже надо собрать, получается, репарации сами себя не выплатят». Дели, накопивший за 300 лет могольского правления огромные богатства, потерял их просто в одну ночь. После этого прошла волна самоубийств по городу, потому что люди просто не видели смысла жить. Вся семья вырезана, богатство уничтожено, ты никто, ты ноль. Это черная страница в истории Дели. Каждый великий город когда-нибудь падает. Персы уже много столетий не видели такого богатства: горы изумрудов, золота, кубков, как в фильме «Хоббит». Помните, Смауг лежал на горе золота? Надир, он трезво оценивал свои возможности. Он не хотел править моголами, он не хотел захватывать, он просто хотел пощупать этого павлина. Он взял дань и ушел. Репарации вывозили на 700 слонах, 4000 верблюдов, 12000 лошадей. Все они были гружены драгоценностями и золотами. И Павлиний трон, тот самый знаменитый, Надир тоже увез. Но алмаза в нем не оказалось, того знаменитого Кохинура. И тогда наложница коварная подсказала, что алмаз надо искать в тюрбане у падишаха. И вот на перехвате репараций Надир встает перед толпой и предлагает по древним исламским обычаям обменяться тюрбанами. Отказаться, конечно, нельзя, и алмаз попадает к нему. Дальше этот алмаз уходит в Персию, оттуда лет через 20 его забирают афганцы, оттуда снова в Индию, потом британцы. Британцы в XIX веке заново его ограняют, срезают половину его веса. И сейчас крупнейший алмаз Индии инкрустирован в корону недавно помершей Елизаветы II и хранится в Англии.

Прикиньте, ворованный алмаз в короне последней великой королевы Англии. Разворованный Дели, падишах, он и до этого как бы в дела не вмешивался, а сейчас совсем на все плюнул. Окончательно ушел в эскапизм, удит рыбу, слушает поэтов, денег нет, да и не надо. Как писали в то время поэты, замечательный стих мне понравился: «Странные ветра дуют в Дели, совы спустились в Шах-Джаханабад и поселились в наших дворцах». Почти все набобы, все провинции перестали платить налоги. Де юре, Моголы все еще империя, де факто династия не контролирует суверенитет. Все земли Моголов превращаются в бесконечные военные объединения. Раньше торговец спокойно проходил с базара на базар, из одного города в другой. Сейчас каждый мужчина в стране вооружен. Кругом враги. Возникает самый крупный в мире рынок военной силы. Кто имеет деньги, тот набирает армию. Конечно, среди полного развала на гниющих остатках Могольской империи расцветают и цветы периодически. Например, в Гималаях в предместье великих гор возникает царство, куда бегут все отельеры, поэты, художники, купцы из Дели, и в предместье Гималаев возникает что-то уровня итальянского возрождения. Если бы ты жил в ту эпоху в том городке, в том царстве, ты бы мог в принципе считать, что жизнь хороша и все идет своим чередом. Но это как сейчас. Каждый из нас проживает свое бытие в том месте времени, которое ему отведено. А тренд мировой идет никем не замеченный. Я уверен, лет через 30, когда мы будем дедами и когда у нас из носа повьются густые волосы, мы будем вспоминать начало 20-х годов и наши показания будут разниться, и наши внуки будут слушать нас со смешанными чувствами: «Дорогие деды, вы, может, договоритесь, это было хорошее время все-таки или плохое? Да оно всякое было, просто кто-то жил в Киеве, кто-то в Луганске, кто-то в Москве, кто-то на Самуи, а кто-то в Окленде». Мысль, конечно, банальная, но последствия от вот этого феномена будут разительными. Я думаю, мы ни раз и не два и не десять еще в своей жизни изумимся, насколько по-разному мы воспринимали прошлое. Ладно бы, моголы теряли армию количественно. Дело в том, что и качественно их армии начали очень сильно с 18 века устаревать, потому что в Европе происходит в это время то, что будет названо военной революцией. По большей степени она даже не технологическая, она организационная. Появилась та самая армия, которую мы знаем сейчас: с делением на полки, на бригады, на роты. Появились разные тактики. Это как в футболе. Раньше играли все «бей, беги», забрасывали мяч вперед на нападающего, он что-нибудь придумает. А теперь появляются, как у «Манчестер Сити», разные заготовки, смещения, инсайды меняются местами. Вот и в военном мастерстве того времени стало появляться очень много заготовок тактических. Как мы действуем, например, в том случае, если у нас пробили левый фланг? То есть этот вопрос теперь решается не вдохновенно на ходу, как раньше какой-нибудь полководец. «Мы придумаем вот это!» Нет, есть твёрдая наука: если А – делай Б, если Б – делай С. А там, где наведена хорошая стандартизация, там очень быстро снижаются требования к людям. То есть в Макдоналдсе никому не надо быть великим поваром. Это приводит к тому, что европейцы научились довольно быстро...

довольно эффективно создавать большие армии. Появилась логистическая система. Раньше армии кормились тем, что найдут на поле боя. А сейчас всё чаще появляются интендантства, которые занимаются чисто доставкой продуктов. То есть армия гарантированно будет накормлена. Раньше, если армия, например, не вступила в решающую схватку и не захватила какой-то важный населенный пункт, по сути война проиграна, кормиться нечем. Сейчас еда будет доставлена. Появилась знаменитая европейская тактика. Сначала мы стреляем, потом добиваем то, что осталось штыками. То есть армия из группы наемников превращается в большую профессиональную серьезную организацию. В Европе это случилось примерно лет за 40 и моголы очень внезапно отстали. И был даже такой случай, у французов тоже была своя Ост-Индская компания, La Compagnie de l'Ost Inde, Jeremy Basse-Jour, Paris, Kylian Mbappé и они тоже занимались торговлей в Индии и в какой-то момент они с англичанами устроили войну, потому что и в Европе была война между Англией и Францией, ну и естественно пошел такой прогон, что вот сколько раз встретил француза. Вот столько раз его и убей. Хоть в Индии, хоть в Америке. И французы схлестнулись с англичанами, а моголы такие, дорогие купцы, арендаторы помещений в нашем торговом центре, вы не охренели ли драться на ножах? Моголы попытались привести к миру французов, и в итоге небольшая армия французов разбил в десятикратную ее превышающую армию моголов. Французы сидят в палатке и встает один и говорит, ребята, вы понимаете, что если у нас сейчас будет армия в 10 тысяч человек, Мы вообще всю Индию можем занять за полгода. Настолько они от нас отстают. И примерно в 1740-е года французская устинская компания резко меняет направление деятельности. Раньше оквет был торговля индиго, торговля хлопком, а сейчас выгоднее становится оказывать частные военные услуги. То есть смотрите, например, есть город Хайдарабад, хайдарабадское набобство. И у Набоба есть конкурент. Этот конкурент идет к французам и говорит, 20 тонн серебра, если вы поможете мне сместить моего брата Набоба. Французы разбивают армию Набоба, приводят к власти мятежника и получают свои 20 тонн. Они изобрели ЧВК. Предложений очень много. Много набобств. Везде идет война за наследство, за трон. У французов не хватает сил, и тогда французы начинают нанимать. На этом гигантском рынке военной силы, где каждый мужчина вооруженный предлагает свои услуги, все только и ждут, за какую бы силу повоевать за деньги. И французы начинают брать местных индийцев, неважно, моголов, маратхов, хайдарабадцев, и обучать их на европейский манер. Стандарт – это единые, три месяца учебки, готов воин. И этих людей, эту силу стали называть сипаи с этого момента. Это в Хиндустане, по-моему, значит просто солдат.

Сипаи, вы, возможно, слышали этот термин. И мы видим, как за 30-40 лет французская компания торговая превратилась в ЧВК. Англичане пока что все торгуют хлопком и поглядывают с завистью на французов. Если ты пошебуршишь в лондонских архивах, а автор книги, он, кстати, живет в Дели уже лет 20, он очарован североиндийской культурой, он большой любитель поработать в архивах и в Дели, и в Лондоне, он англичанин, если что. Вся его книга-то, по сути, построена на документах из архивов. И в Лондоне он отыскал один интересный документ. Донесение в английскую компанию о наблюдении за французским флотом. Добрый день, дорогие руководители компании. Я стою в порту Лориана, французском порту, и наблюдаю, как загружают корабли. Вы знаете, и дальше идет долгое описание, насколько корабль осел в воду, что приблизительно на нем перевозят.

Сколько военных зашло на каждый конкретный корабль? Мы, по сути, читаем шпионское донесение. Английская компания шпионит за французской компанией. И вывод у него такой. Французы грузят десятки кораблей, и эти корабли скоро выйдут из порта. А куда такое количество кораблей может идти, как не в Индию? А зачем в Индии такое количество кораблей с французскими солдатами, как если не выбить нас, английскую остинскую компанию? Британцы получают одонесения, рассылают по всем своим поселениям и фортам предупреждения. Красный уровень тревоги. К нам скорее всего скоро придут французы. Они снарядили военные корабли. Нанимайте больше людей, отстраивайте стены фортов, укрепляйте стены, а отливайте пушки. Через 40 лет родится Александр Пушкин. К нам идут французы. На самом деле это была ошибка. Французы шли не в Индию, но укрепляя стены и наращивая пушки. англичане вызвали гнев другой силы. Они вызвали подозрение на Боба Бенгалия, который тогда полноценно владел Бенгалией, уже никакие налоги давно не платил в Дели. И вопрос был простой. А на каком основании у нас торговцы, англичане, строят крепости? Они что, они, может, хотят нас сместить? Может, они хотят нашу столицу Бенгалии завоевать? Непорядок. Давайте перенесемся в Лондон. Вот эту линию оставим. Мы часто будем перескакивать между линиями. Мы переносимся в Лондон, в офис компании. Первые 30 лет Остинская компания сидела вообще в доме у основателя. Вы знаете, когда завели бизнес и указали адрес регистрации ООО по месту жительства, там сидит 12 человек и расписывает план действия на весь Индостан. Спустя 30 лет, видя, что бизнес растет, они строят новое здание в лондонском сити, в деловом квартале, и сохранилось воспоминание что один человек проходит мимо этого здания и говорит а что у нас там внутри там на фасаде какие то кораблики такой не очень широкий фасад не очень приметное здание а ему отвечают а там сидят люди о которых тебе лучше не знать люди с глубочайшими кошельками и с величайшими планами. И если ты заходишь в это здание непримечательное, там внутри ты находишь огромную библиотеку, огромную канцелярию, где работают 300 архивариусов, библиотекарей, которые собирают все документы, донесения, карты, соединяя все это в единое полотно. То есть англичане, конечно, работают серьезнее, чем французы. Примерно к середине 18 века английская Остинская компания становится самой крупной акционерной компанией в мире. В это время примерно в компанию поступает младшим писарем человечек по имени Роберт Клайв. Ничем не примечательный, злобный, прощавый молодой человек. Роберт Клайв был шпаной. Он с измельства бегал по лондонским улицам, дрался, у него была палка с гвоздем. Его девизом было бухать, валяться, домой не появляться. Никаких интересов, кроме уличной жизни, у него не было. Но отец его не оставлял надежду, что из этого юноши что-то получится. Он говорит, я сдохну, но я сделаю из него священника. Я воспитаю в нем кроткость, прилежание, милосердие. Но священника из него не получилось. В 15-16 лет он занимался тем, что крошевал в Лондоне каких-то мелких торговцев, запугивал их, занимался рэкетом. И в конце концов батя его понял, что растет просто бандюган. У него были связи в Остинской компании. Он говорит, вам случайно молодой человек не нужен, ну вот отвезите его в Индию. Пускай отлипнет от этого бандитского круга, может из него хоть что-то получится. Ок, его нанимают младшим писарем, он плывет, в

Бразилии он теряет весь свой багаж, падает за борт, чуть не тонет, приплывает в Индию, никакого успеха не имеет, коллеги его ненавидят, потому что он косноязычный, нелюдимый, агрессивный, косячит, его заставляют прилюдно извиняться, он отказывается, в общем, он ненавидит Индию, он ненавидит всю их культуру. Он пишет в своих дневниках, что я ебал эту Индию, что я хочу домой, в Англию, к своим братанам. Он впадает все в более глубокую депрессию. К концу второго года он организует первую попытку самоубийства. Очень не похоже на биографию успешного человека. Но этот человек станет, наверное, одним из самых богатых людей Англии уже через 15 лет. Но, во-первых, настала эпоха, которая благоволила его качествам. И, во-вторых, он эти качества не испугался использовать. По сути, классическое описание успеха – это не то, что человек самый сильный и самый какой-то выносливый. Это значит, что возникло в какой-то ситуации. в каком-то временном пространственном отрезке запрос на какие-то качества, а человек их проявляет. Тяжело представить, что какой-нибудь Милохин, например, в какой-то другой эпохе был бы кем-то успешным, да? Абсолютно никакой мальчик, но вот как-то так выстрелило, что в эпоху тик-тука он оказался в нужном месте и не испугался свои качества проявить. Смазливость, определенную сжиманность и вот в итоге человек долларовый миллионер, кумир миллионов. Это время в Индии, когда французы, вы помните, начинают обучать сипаев, занимаются военным бизнесом, и англичане тоже начинают перенимать эти практики. Тут оказывается молодой, злобный, ОПГ-шный Роберт Клайв. И мы прям видим, как за несколько лет на него сыпутся звания. Потому что он был очень наглый, очень агрессивный, необразованный, а в ту эпоху это и требовалось. В Англии он бы, конечно, никакую карьеру не сделал. А тут, например, ситуация, идет сезон муссонов. Вся жизнь остановилась, никто не воюет, а он берет роту сипаев, проходит через леса, берет крепость. А потому что он борзый, а потому что он правил никаких не знает, не чтит. Как знаете, человек без образования, с одной стороны это плохо, а с другой стороны границ в голове у него нет. В Индии же примоголых как? Великие старые царства. Принято планировать войну задолго, работать через дипломатические каналы, подкупать генералов, плести интриги. Все очень сложно. А тут сменилась резкая эпоха, и никто не научился действовать по-новому. Что берешь отряд 100 человек, ночью переход через леса, взял крепость. Все, моя крепость. На следующее утро бежишь к следующей крепости, берешь ее. Это вот типично наши 90-е, когда умнейшие люди продолжали сидеть на своих заводах, а какие-нибудь двоечники с образованием 3 класса поняли, что надо продавать носки около проходной завода. И так вот колотились первые состояния. Клайв одерживает ряд блестящих побед, делает себе состояние за счет комиссионных. У сотрудников компании, конечно, была

Официальная зарплата, но поговорка, чтобы ты на одну зарплату жил, в их случае работал еще больше, чем в Советском Союзе. Там в основном деньги от муток берутся, они же купи-продай, купи-продай, где-то свой интерес. Он женится, он отправляется в Англию, показывает факи Индии и говорит, все, я заработал деньги, я уезжаю из этой Индии, я больше сюда никогда не вернусь. Как раз таки он, приезжая в Англию, начинает скупать места для себя в палате общин, в парламенте. Мы же помним, что он злобный и нелюдимый, успеха он не достигает. Против него пишутся петиции и в итоге его отстраняют. Он потратил все свои деньги на проход в Палату общин, его оттуда выгоняют, он оказывается без денег и он начинает делать то, что он умеет лучше всех в мире. Воевать. Он снова возвращается в Индию, это его второе пришествие. Он опять прибывает в Калькутту. А Калькутта тогда это крупнейший город. Вот этот порт, торговый, английский, он развился до таких масштабов за 30 лет, что он вырос по населению там раз в 10. Чем слабее становится империя великих моголов, чем дальше заходят на север маратхи, которые выжигают все деревни и не знают никаких правил. Дьяволы настоящие. Насилуют коров, режут женщин и наоборот. В Бенгалии во всей Маратхе не сунулись только в одно место, в Калькутту, потому что там стоят европейские блокпосты, английские пушки, сипаи, которые прекрасно умеют воевать. Пару раз сунулись маратхи, по зубам получили, поняли, что там равный соперник, все, в Калькутту не суемся. И за несколько лет всем богатым и успешным людям империи Могулов становится понятно, что безопасность можно почувствовать только в Калькутте. Хочешь работать в долгую, серьезно, без всяких маратхов, езжай в Калькутту и капитал свой туда перевози. И за пару десятков лет весь крупный бизнес, все люди, которые хоть чего-то стоят, ремесленники, мастера, поэты, купцы, предприниматели, все они перекочевывают в Калькутту. Что британцы сделали город, в котором работает правосудие. Это они делать не разучились. Уже при нашей жизни олигархи из всяких мутных стран третьего мира бежали в Лондон с капиталами, потому что знали, Лондон играет плюс-минус по правилам. Сейчас такую гавань безопасную пытаются сделать шейхи в Дубае, в Абу-Даби. Вроде как Саудовская Аравия тоже в бизнес заходит, а это именно что бизнес, предоставление услуг безопасности и честного движения капитала. Давайте подождем лет 90, посмотрим как у них это получится. По всей стране орудуют душители. Орудуют разбойники, маратхи. А в Калькутте по ночам на верхних этажах шикарных особняков горят камфорные свечи. И в итоге весь город покрыт мягким желтым светом. Из Европы, из Китая, из Южной Америки приходят большие корабли с драгоценными товарами. Бархат, атлас, фарфор. В гавани Калькутты стоит как минимум тысяча кораблей каждый день. И слышно, как стреляют пушки, когда корабли отходят в плавание. И это единственные выстрелы, которые слышны в Калькутте. Последний мирный город в Бенгалии. Был такой исламский путешественник Шуштари, и он в своих дневниках описывал, как выглядела Калькутта с бытовой точки зрения. Он говорит, смешение дикое, у прибывающих туда купцов. У них же часто воспитываются дети, рождаются там дочери. И дочери эти влюбляются во всякую шпану уличную. В итоге спутываются с ними, рожают детей. Добропорядочные купцы выгоняют этих дочерей из дома. Ну какой в ней толк, ее же замуж не выдашь потом уже, все, она порченая. И потом, говорит, они с этими низкородными юношами стоят по углам, просят милостыню. На каждом шагу бордели. Прайс расписан вообще на все. Собери себе секс, называется. Укажи все услуги, а мы скажем тебе цену. Этот исламский путешественник, персидский, описывает, как выглядят лапки разных женщин, персидских, бенгальских, английских. Он говорит, вы знаете, европейские женщины славятся тем, что они не бреют волосы на лапке. Но им оно и не надо, у них волосы мягкие, такого винного цвета. Такого уровня дискуссия у нас в Восточной Индии преобладает. Гонорея – это бич Калькутты, да здравствуют распухшие мошонки. Творится всеобщий блуд. Англичане, вырвавшись из Англии, погружаются в атмосферу Востока, в его вседозволенность, в его гедонизм. Это место, где ты можешь не так следить за своей одеждой, за своим поведением. То, что не позволено в Англии, позволено в Калькутте. А ведь в компанию, по Роберту Клайву вы уже поняли, рвались в основном, ну, джентльмены удачи, разбойники, бродяги, отморозки, бандиты со всей Англии, пропившиеся аристократы из Шотландии, дети улиц из Лондона, Нью-Касла. Все они рвались в компанию с одной простой целью – 5-10 лет поработать, сколотить состояние, вернуться в Англию уже богатым человеком. Никто из них не связывал свою жизнь с Индией. Но две трети из них никогда в Англию не вернутся, а останутся в Индии в виде покойников. Смертность дикая. Это такой индийский дикий запад.

Ну, дикий восток получается. Калькутта город молодых. Редко можно встретить мужчину старше 35 лет. Ну а зачем они там нужны-то? В ту пору губернатором Калькутты был мужчина 30-летнего возраста. Сейчас 30 лет мужчины выбирают, кем они будут, когда вырастут. А тогда губернатор крупнейшего порта, крупнейший компаний в мире. Армяне, индийцы, пенджабцы, малайцы, китайцы, немцы, шотландцы. Проще сказать, кого там не было. Русских, по-моему, там особо не было. По сути, Калькутта 18 века это вообще идеальная локация для Ассасин Крида. Сколько можно туда квестов впихнуть? Однако не стоит забывать, что Калькутта англичанам не принадлежит. Это место они взяли в аренду у Набоба Бенгалия. По сути арендовали торговую площадь, а Набоба звали Алверды Хан и это был человек высокородный, это был человек искусств, мудрый, богатый, умеющий роскошествовать. Его привела к власти, когда он отсоединялся от могулов, богатейшая семья банкиров и ростовщиков того времени. Столица Бенгалии была в двух днях плавания от Калькутты по Гангу, если ты туда уходишь, вглубь материка, стоял великолепный город Муршидабад. Великий Набоб с утра встает в своем Муршидабаде. У него каждую неделю были новые повара, которых он заказывал с разных частей света, из Персии, из Китая. И он сидит с утра, у него главное занятие, он обсуждает с поварами, какое блюдо подадут сегодня на ужине. Потом он час слушает поэзию, к нему идут лучшие поэты, певцы со всего мира, они знают, что в Муршидабаде они получат деньги и внимание. Он был большим любителем кошек. Французы и англичане, конечно, пытались выслужиться перед Набобом, и они искали лучших кошек по всему миру. Тогда в любой части мира, если ты найдешь красивую кошку, ты знал, куда ее можно сдать за деньги. Иди в офис Ост-Индской компании и продай им эту кошку, они ее отвезут в Муршидабад к Набобу. И именно этот Алаверде Хан возмутился, когда англичане начали строить крепости, ставить пушки, думая, что на них нападут французы, помните? И этот Алаверде Хан и французам, и англичанам направил по посланию, говорит, дорогие торговцы. Ваши полномочия торговать и улыбаться. Я вам советую пушки убрать, стены снести. У вас времени вот до такого дня. Французы, видимо, лучше поняли Азию. Они пообещали в цветастых выражениях, что мы строим все, даже того, что не было. Они раздали щедрые взятки наблюдателям. И в итоге процесс заморозился. А губернатор Калькутты... Он был 30-летним, в нем играла горячая кровь, и он пишет большое честное письмо Алверде Хану. Говорит, дорогой Набоб, у тебя не та позиция, чтобы приказывать мне срывать форт и рушить пушки. Ты знаешь, мы все прекрасно знаем, что тебе 80 лет. Мы все прекрасно знаем, кто твой наследник, и мы все прекрасно знаем, как при твоем дворе в Муршидабаде все трясутся. И это абсолютная правда. Потому что наследником Алвердехана был молодой 30-летний юноша, его внук. И он был известен как серийный сексуальный маньяк с особо садистскими наклонностями. Все было хорошо в Бенгальском королевстве, кроме одного, этого самого наследника. Полная противоположность Алаверде Хана. Обычно хоть как бывает, мы знаем, что пороки – это продолжение добродетелей. То есть, если человек агрессивный, ну, по крайней мере, он за свои права стоит, да? Если человек занудный, ну, наверное, он скрупулезный в документах хотя бы. А вот этот вот наследник, у его пороков не было никакого продолжения в плоскости добродетелей. Он был плох во всем. Он был мучителем, он был слабым человеком, избалованным, он был садистом. Но смелости и подвигов за ним не замечали. Воевать против других вооруженных мужчин? Нет. Мучить в подвалах связанную жертву? Да. Зачастую он вместо палача сам приводил приговоры в исполнение. Его отец, воспитанный человек, уходил из дворца в это время, чтобы не слышать этих жутких криков. Этот наследник давал приказ своей гвардии наблюдать за женщинами, которые купаются в ганге. А тогда женщины купались в ганге, обнаженная традиция была. И он выбирал женщин, и гвардия потом их воровала для него. И приносила ему с пеленками во дворец. Он их потом прятал в своем гареме. Лаврентий Павлович Берия на минималках. И все понимали во дворе, что к власти, после 80-летнего, тончайшего и умнейшего Алавердехана, придет вот этот вот отморозок. И придет, судя по всему, на долгие десятилетия. У него была такая книжечка при себе. И он ходил и в эту книжечку записывал всех, кого казнит, когда придет к власти. И там вся элита была просто. То есть чем-то ты ему не угодишь, не так улыбнулся, а он твое имя раз и в книгу смерти записал. Так и вышло. Умирает старый набоб, злобный наследник. В этот же день хоронит его по-быстрому. И на следующий день нападает на дворец своей тети. Разворовывает его тетю Секирбашка. Все, началось. На следующий месяц.

Он планирует на 500 слонах разгромить дворец своего кузина, который кажется ему не слишком покорным. И в этот самый момент к нему приходит армянский осведомитель его деда. И говорит: "А ты знаешь, вот там в Калькутте... Англичане, мы им сказали: форт, строй, пушки закопай. Они говорят: "Эээ, да у тебя уже династия не та, вот сейчас придет наследник, он бездарный, это про тебя они говорят". И разгневанный наследник отменяет поход на дворец своего брата и говорит: "Мы идем в Калькутту приводить англичан к покорности". За несколько дней они подходят к английским фабрикам, громят их, ставят на колени управляющего, заставляют англичанина целовать ноги наследнику, заставляют истошно кричать: "Я твой раб! Я твой раб!". И на следующий день наследник на 500 слонах идет завоевывать Калькутту, чтобы срыть ее под ноль.

На этом моменте эту линию мы оставим, вернемся в Дели. Что происходит после страшного нашествия персов? Падишах сидит в Дели, проводит время с женщинами, почти все провинции отказались платить ему налоги, по сути империя великих моголов съежилась до территории Дели, и в какой-то момент из его элиты выходит хитрый-хитрый визирь. Согласно атмосфере Востока, он заковывает падишаха в темницу и сам начинает править. И на некоторые десятилетия вся династия падишахов живет в Красном Форте, в подвальных помещениях, разумеется, в роскоши, разумеется, получая хорошее образование. Технически они еще продолжают править, но всем распоряжается коварный визирь. И у падишаха в этом подземелье рождается сын, который получает блестящее образование и до какого-то возраста он вообще не видел мир. Он растет в подвале, с ним учителя, философы, он начинает ценить прекрасное, он беседует с лучшими людьми, но на улицу ему выходить нельзя. И в какой-то момент хитрый визирь приходит к нему и говорит: "Ты молодой, но ты умный. Твой отец дурак. Теперь ты будешь стоять на престоле, а я буду говорить тебе, что делать". Молодой 20-летний юноша соглашается, но всячески и всюду визиря обставляет. Визирь видит, что молодой не под его контролем, хочет его схватить, снова заковать, поставить кого-то более послушного. Но этот молодой убегает из дворца с маленьким гарнизоном верных ему людей. И по всей империи моголов пошел клич: "Император возродился". Падишах бежал. И всем так надоели эти 20 лет смуты, потому что простой народ на самом деле страдал очень сильно в результате всех этих междоусобиц, и они видят фигуру вот этого убежавшего царевича и они вокруг нее начинают сплачиваться. То есть по сути ничего, кроме имени, молодой царевич не несет, но этого достаточно. Вокруг него образуется армия, и вот у него уже 30 тысяч солдат, и он думает: "Куда бы мне первым делом пойти? Пойду-ка я в самую богатую свою провинцию в Бенгалию, чтобы заставить ее платить мне налоги, ведь я падишах, технически я падишах. Одно мое имя откроет все сундуки с богатствами". И его армия начинает идти к Муршидабаду. То есть понимаете: у нас вот чистая "Игра престолов". У нас в одно и то же время три силы в одном месте. Это английская Ост-Индская компания, это злобный набоб бенгальский, и это юный падишах, которого поддерживают все. Все они идут в одно и то же место.

А теперь реклама. Собаки. Мокрые носы, сильные лапы, упругая шерсть. Купил собаку, крепко вложил деньги. Один рубль, один гав. Это так, для разрядки.

В ту пору губернатором Калькутты, столицы английской Ост-Индской компании, был мужчина по имени Фрэнсис Дрейк. 30-летний губернатор, тот самый. Он был очень непопулярен. Во-первых, потому что он был сестроёб. Он был женат на своей родной сестре, это очень не нравилось людям. Во-вторых, он был заносчив, нагло высокомерен. Я не знаю, какая причина из этих двух основная. И теперь ему, по сути, предстояло держать удар от двух армий. Подходит садист, наследник Бенгалии, к воротам Калькутты, ведет с собой 70 тысяч человек. Устраивает осаду, разумеется, берет Калькутту. Роскошный город берется сразу, а маленький форт английский берется по частям: сначала внешний двор, потом внутренний двор. В итоге столица компании, ее главный форт, переходит к набобу Бенгалии. Поначалу никакой жестокости, англичан просто арестовывают. Но когда бенгальцы штурмовали форт, у защитников форта было бренди, и они для храбрости чуть-чуть его прибухивали. Ну еще бы, там за окошком 500 слонов рычат и 70 тысяч солдат. И некоторые солдаты, которые защищали какие-то отдаленные бойницы, они наклюкались так, что они проспали с дачи форта. Они куда-то там под сундук упали и лежат. И когда к ним зашли бенгальцы, был такой случай: вскочил англичанин с похмелья, видит, его грабят, и он просто расстрелял бенгальца. И с этого момента пошла совершенно другая история. Англичан начали жесточайше прессовать. Попутно все корабли отходят из города. Атмосфера просто падения Константинополя. Женщин, детей их грузят на эти корабли, стремятся увезти, потому что все знают, что наследник Бенгалии — это садист. И первым бежит Фрэнсис Дрейк, губернатор, первым прыгает на корабль и пау! — оставляет всю оборону. Красота! Короче, всех оставшихся в живых англичан бросают в яму. Площадью 5 на 4 метра, их туда бросают 200 человек. Просто как селедок трамбуют друг на друга. Эта яма называется "Черная дыра". Это центральное место английской пропаганды, аж до Елизаветы II это преподавалось во всех английских учебниках как доказательство того, что индийцы просто животные, просто звери, они не умеют воевать. То есть мы в Европе, когда берем пленных, мы просто их держим и ждем, пока их там выкупят или когда их можно будет вернуть. Они напихали нас, англичан, в черную яму. Разумеется, за сутки. По бенгальской жаре. 90% англичан заживо задохнулось. Именно так объяснялось, почему Англия должна всегда присутствовать в Индии. Уже там в 20 веке. Ну, ребят, если дать индийцам волю, они вот такие черные ямы устраивают. Миссия белого человека, понимаете? Бремя наше. Может, нам и не хотелось бы в Индии армию держать. Но как иначе? Тогда о погибших англичанах никто не парился. Парились о том, что компания потеряла свой центральный головной офис в Калькутте. А Калькутта была классическим узким местом. Есть такая теория ограничений Голдрайта. Она гласит, это бизнес-теория, которой управляют сейчас заводы, всякие фабрики. Она гласит так: на любом заводе, вообще в любом производственном процессе есть узкое место. Это станок или узел или какой-то процесс, который тормозит всю систему. Например, готовишь ты массовый какой-то обед, кейтерингом занимаешься. И во всех блюдах, допустим, присутствует рис. И поэтому варщик риса будет тем самым узким местом, потому что его мощностей не хватает для всей системы. Он варит 10 кг, например, в час, а системе надо 15 кг в час, и недостаток все время копится. И ни в коем случае нельзя делать так, чтобы варщик риса вообще хоть секунду простаивал, потому что это идет к простою всей системы. Риса не будет ни у кого. В нашем примере, конечно, можно поставить еще одного барщика риса к плите, и проблема решится. А что, если у тебя узкое место — какой-нибудь самый дорогой станок, который ты не можешь просто купить второй экземпляр, потому что он стоит как половину твоего завода? Час простоя узкого места равен часу простоя всей системы. И вот Калькутта была тем самым узким местом, потому что через нее проходил весь поток английской Ост-Индской компании. Торговля шла через Англию, Европу, Китай, Малайзию, и центральным портом перевозок была Калькутта. Ты покупаешь в Калькутте опиум, везешь его в Китай, продаешь в тридорога, китайцы выращивают тебе за эти деньги чай. Чай ты продаешь по всему миру. Полностью остановилась вся торговля. Вы представляете: крупнейшая корпорация мира останавливает торговлю. Этот коллапс мог утянуть на дно не только компанию, он мог утянуть всю Англию, потому что треть английской экономики была завязана на Ост-Индскую компанию. То есть вся Англия могла просто утонуть, просто объявить дефолт, и никто бы ее тогда не спасал, времена были дикие. И в этот момент в Индию приплывает второе пришествие. Наш старый добрый Роберт Клайв, он только приезжает и узнает новость, что Калькутта больше не наша, что у нас большие проблемы. Он понимает, что это его великий шанс. Он обращается к местному адмиралу английскому, говорит: "Ты понимаешь, что мы должны отбить Калькутту и что это наш исторический шанс, что если ты будешь тем человеком, который разрешит эту проблему, ты просто получишь доступ к таким деньгам". Он набирает два или три корабля, полторы тысячи войск — это огромное войско для англичан, — и он из Мадраса, из Ченнаи, начинает плыть на север к Калькутте. У него половина команды тут же умирает от малярии. Он подходит к Калькутте. Набоб, бенгальский, конечно, уже давно оттуда ушел, все награбил и вернулся к себе в Муршидабад, где снова пьет, курит, живодерствует. Роберт Клайв подходит к разгромленной Калькутте, видит, что там и то тут, то здесь... запуганные разбитые англичане, которых вышвырнули изуродованные, он самых здоровых сажает себе на корабль и начинает подниматься по Гангу в сторону столицы, чтобы отомстить набобу Бенгалии за это унижение. Он берет одну крепость за другой. Он вез пушки на кораблях, а потом он давал команду: "Хватаем пушки, ставим на колесики и перекатываем прямо к крепости". Казалось бы, решение примитивное, но почему-то так раньше никто не делал. Он берет одну крепость бенгальцев, вторую, и это все буквально за день. Набоб, тот самый жестокий отморозок, снова выходит из столицы с 70-тысячным войском, чтобы раздавить полторы тысячи жалких мятежников английских. Окружает его армию, планирует начать атаку ночью. И вы знаете, что делает Роберт Клайв? Он утром, туманным, бенгальским, видимость там несколько метров, он...

Легенда гласит, что если разбежаться в стену платформы 9 и 3/4, то попадёшь на сапсан до Хогвартса.

Под этим туманом с отрядом в 100 человек просачивается в самый центр армии бенгальцев, подкатывает пушки и начинает стрелять прямо по лагерю Набоба. Он калечит его визиря, его советник получает пулю в тюрбан. Говорят, наследник в ужасе бежит, изумленный вот этой вот наглостью английской, Клайвской, в ужасе, он бежит с поля боя позорно. Когда он возвращается в Муршидабад, он первым делом предлагает Клайву мирный договор, предлагает выплаты за разрушенную Калькутту, предлагает новые условия работы. То есть где его вся жестокость? Как только получил в жбан, сразу стал добреньким. А разговоров-то было. И сдаёт, по сути. Англии предлагают условия, которые никак не могли быть получены. Это, прикиньте, во Второй мировой войне Гитлер разрушает Брестскую крепость, и Сталин тут же, всё, ладно, сдаёмся, забирай всё до Урала. Вот тебе золотой запас Советского Союза, ну уж победил, чё тут, чё честно. Единственное условие: мэра вот этого своего уберите, который дерзкие письма нам писал. Клайв ему говорит: «Да он уже сам убежал на первом корабле, он чушь-пень».

После этой победы первым делом, что делает Клайв, он своему поверенному говорит: «Садись на корабль, плывёшь в Лондон, закладываешь всё моё оставшееся имущество, покупаешь акции компании, которые сейчас лежат на самом дне». Тогда плавание от Лондона до Калькутты занимало примерно 4-6 месяцев, как получится. Суэцкого-то канала ещё не было. Поэтому между главным офисом компании и, соответственно, между фондовым рынком и ситуацией в Индии, был такой временной лаг во много-много месяцев. И Клайв им воспользовался. Он знал, что там через месяц дойдут слухи о том, что Калькутта пала. Акции компании обрушатся, и будет самое время их на низах покупать, потому что через полгода после этого придут сведения о том, что Клайв одержал великую победу, и акции компании взмоют в такие небеса.

В 30 километрах от Калькутты лежит форт французской Ост-Индской компании. Между этими двумя фортами, понятное дело, Англия и Франция враждуют, начальники дерутся, а обычным воякам, обычным людям, чё, душевную музыку вместе послушать нельзя, чаю попить? Между ними сложились хорошие соседские отношения. Это же было время, когда европейцы впервые себя осознали как европейцы. Они всю дорогу друг другу чубы драли в средневековье, а тут оказывается... Да нас же что-то объединяет, да мы же культура, да мы же белые, а кругом вот такая вот азиатская дикость. Мы белые люди должны держаться вместе, мы друг друга не обманываем. И когда Калькутта пала, многие английские беженцы бежали в этот французский форт, их там хорошо приняли. И вы представляете, когда Роберт Клайв возвращается с великой победой. Его адмирал, у которого он уговорил воевать с Набобом, приходит из Лондона пакет от королевы. И написано: «Дорогой друг, начинается война, то что в истории потом назовут семилетней войной между Англией и Францией. У вас там рядом есть французский форт, просьба взять его, осуществить блицкриг, этого форта быть не должно». И адмирал говорит Клайву: «Вот я тебя выручил с Набобом, а теперь ты меня, брат, выручай. Давай бить француза». И что делает Роберт Клайв? Он с этим своим войском вероломно нападает на французскую крепость, которая дала приют беженцам с Калькутты, громит её, вырезает французов, стирает крепость, никаких сантиментов. Никакого понятия благородства, никакой морали, чистая эффективность. Клайв победоносно возвращается в Мадрас, Калькутта отстраивается. И спустя полгода ему приходит ещё одно удивительное письмо. Оно приходит из столицы Бенгалии Муршидабада: «Привет, Клайв! Пишет вам бенгальская знать. Чьего набоба вы, намедни, отпиздили в мангровых болотах? Мы увидели, как на поле боя наш жестокий набоб оказался трусом и слабаком. Мы его больше не хотим, но у нас нет сил, чтобы его свергнуть. Посему есть к вам выгодное предложение. Мы вам даём 1 миллион рупий, это годовой доход всей Бенгалии, а вы приходите с войском, и мы все вместе свергаем жестокого Набоба, а дальше кто-нибудь из нас, из совета заговорщиков, становится на пост Набоба, и дальше мы будем жить с вами дружно и весело. Мы, со своей стороны, сделаем так, чтобы в решающий бой половина его армии не вышла. Мы имеем контакт с генералами».

Помните, была такая загадка, ещё в советских книжках. Приезжает как-то к полковнику его генерал. Они сидят, пьют водку, рядом собака полковника. И генерал что-то напился и начал орать на полковника, как на блять портовую. Простым языком говоря, типа: «Да ты ничтожество, да я тебя сниму». И в какой-то момент овчарка полковника смотрит, смотрит на это и бросается на полковника и перегрызет своему хозяину шею. Что произошло? А произошло то, что полковник бил собаку, но собака боялась его, потому что видела в нём вожака. И вот при ней генерал унизил вожака, и сакральность вожака в глазах собаки упала, и она поняла, что её унижало чмо, и бросилась ему на шею и перегрызла её. Вот тоже самое произошло в Бенгалии. Знать боялась Набоба, но когда они увидели, какой он трусливый, они обратились к Клайву с просьбой помочь его свергнуть. Забавно, как они выбирали наследника: «Мы свергнем его, а кого на его место поставить? Это же должен быть кто-то из рода Набоба, да? Сестра? Да, ну она какая чудная, слабая. Брат его двоюродный? О, спускаются к нему, он сидит в диване, в роскошных кабинетах, курит опиум, голову поднимает: „Вы меня искали, господа?“ А они такие: „Блять, какой престол? Сиди, сиди, отдыхай“».

Клайв оказывается в очень интересной ситуации. Ему как-то это надо объяснить английскому престолу. Ведь это торговая компания, всё ещё «пятерочка». С какой стати она будет свергать набобов? С другой стороны, королева озабочена французами. И Клайв придумывает великолепную схему. Он пишет оправдание, почему надо свергнуть набоба: «Да потому что в его окружении много французов, и он даёт им преференции. И если сегодня мы не свергнем набоба, завтра французы завладеют всей Бенгалией». Это мулька, это фейк, который все понимают. Никаких французов в окружении набоба нет. Это просто красивая причина заработать миллион рупий. Вот тогда люди как-то понимали это. Они понимали, что есть причина войны, а есть повод. И повод бывает зачастую самый сумасшедший. А сейчас у нас люди серьёзно слушают, как государство объясняет им повод для войны и говорят: «Да, это причина. Да, в этой стране биологическое оружие. Да, в этой стране нет демократии. Да, в этой стране нацисты, напали поэтому». Ну нет, конечно, причина нападения совершенно в другом, в каких-то экономически-политических вопросах.

Приезжают посланцы от бенгальской знати в Калькутту, подписывают с англичанами договор на Коране. Клайв набирает ещё одну армию, эта армия выдвигается в Муршидабад. Дорога проходит, надо рассказать, что такое Бенгалия, вам обязательно: это плоские зелёные поймы, рисовые поля, бесконечно затопленные водой, Гангом, баньяновые деревья, над которыми вечерами кричат попугаи. И вот в предмуссонную жару Клайв ведёт свою армию, в основном сипаев — то есть местных индийцев, которых обучили по европейскому образцу. Он ведёт их через эти болота, он ведёт их через эти тропы бенгальские. Попутно Клайв пишет письмо знати в Муршидабад по тайным каким-то каналам: «Ребята, я вышел. Всё, у нас договор в порядке. Помните, что когда набоб захочет выйти, вы должны сделать так, чтобы половина его армии не вышла». Сообщение прочитано, ответа нет. Через день он пишет: «Ребята, вы точно получаете мои письма?» Сообщение прочитано, ответа от знати нет. И вот он всё ближе-ближе подходит к Муршидабаду, где стоит почти стотысячная армия набоба. К Клайву с его генералами приходит в голову одна мысль: «А что если это такой хитрый заговор, что нас просто заманивают со всей армией поближе к столице, чтобы там окружить и просто вырезать нормально? А вся эта деза про заговорщиков — это просто хитрый трюк». Ты должен принимать решение. То есть информации нет на самом деле. Ты должен принимать решение: либо мы продолжаем идти, либо разворачиваемся. Цена решения — твоя жизнь, судьба Калькутты, судьба компании и через это всё судьба Англии. Информации нет. Как ты будешь принимать решение? Все англичане, весь совет говорит Клайву: «Разворачиваемся, нас сейчас тут окружат и вырежут просто как гусей». Клайв пишет последнее письмо: «Ребята, мне нужен ответ». Заговорщики отвечают. И отвечает ему следующее: «Мы с набобом вместе. Наш набоб — великий правитель. Но Клайв — всё, что мы должны сделать, мы сделаем». То есть абсолютно двусмысленное письмо, из которого ничего не понятно. Клайв принимает решение — самоубийственное. Он подходит к болотам. Уже начинается муссон. Он встаёт в болотах около столицы. Люди просто ночуют в воде по пояс. Все облеплены пиявками. На следующий день намечен штурм Муршидабада. Утром просыпаются и видят, что войска набоба вышли из столицы и плавно-плавно окружают болото, где стоит там три тысячи англичан. Сотни слонов, тяжёлая артиллерия. «Артиллерии командует, господа французы!» Замечательно! Клайв окружён. Войска компании прячутся за берег небольшой речки, а бенгальцы начинают артиллерийскую атаку. Небо не видно из-за ядер, французы командуют бомбардировкой, большие мастера, англичане даже не пытаются огрызаться, они сидят в болоте по шею за песчаным берегом и просто видят, как бесконечные ядра просто бомбят всю территорию. А потом пошёл дождь. Бенгальцы забывают спрятать порох. Он промокает. Французам нечем начинять свои пушки. Они замолкают. Громовая тишина. И набоб логично решает, что раз порох у нас у всех промок, артиллерийская стадия закончена. Выводим лучшую в мире афганскую конницу, которая была наёмниками у бенгальцев. Окружаем болото и вырезаем англичан. А потом идём в замок и кутим. Танцовщицы уже животы разминают. Стартует конница, и когда она подходит к болоту, туман рассеивается, и они видят 20 пушек...

ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕСЛИ РАЗБЕЖАТЬСЯ В СТЕНУ ПЛАТФОРМЫ 9 И 3/4, ТО ПОПАДЁШЬ НА САПСАН ДО ХОГВАРТСА.

которые направлены на них. Англичане сберегли свой порох под тентом. Заряжают пушки картечью, и афганская конница перестает существовать за несколько минут. И в этот момент Клайв дает приказ контратаковать. Они выбегают из болота и видят, что армия Набоба начинает бежать от них. Но бежит она как-то слишком централизованно, в разные стороны. И тут Клайв понимает, что заговорщики выполнили свое обещание. Генералы начали отводить войска в казармы, и Набоб остался практически один. Понятно, что делали заговорщики. Они устроили столкновение англичан и Набоба и смотрели, кто будет ближе к победе. И в тот момент, когда кто-то оказался бы ближе, они бы его поддержали. Абсолютно верное решение. Как минимум одного врага ты устраняешь. Жестокий наследник на хромом слоне убегает в ужасе. Клайв победоносно заходит в город. Они сажают наместником Бенгалии, новым набобом, одного из генералов-заговорщиков по фамилии Джафар. И Клайв по результатам договора получает такие деньги, такие комиссионные, что делает его одним из самых богатых людей Европы. Он опередил в результате одной сделки большинство королей Европы по своему благосостоянию. Это простая шпана, которая на улицах Лондона крышевала торговцев мясом еще 15 лет назад. Коварный наследник, преданный всеми, бежит с евнухом, со своими наложницами на слоне, убегает куда-то там в центр Бенгалии. В какой-то момент они уже устают бежать, заходят в хижину какого-то бедняка, говорят: «Накорми рисом, пожалуйста». И вот ирония судьбы. В этой хижине жил факир, родственника которого давным-давно замучил этот самый набоб. Он его, конечно, не помнил, а факир-то его прекрасно знал. Факир говорит: «Сейчас накормлю». Завел их в помещение, закрыл за ними дверь и доложил, куда следует. Спустя три дня приходит специальный убийца от заговорщиков, профессиональный, открывает дверь. Говорит: «Наложница, евнух, свободная, наследник, дорогой мой Набоб, я пришел по твою душу». Тут пытается отсрочить неизбежное, говорит: «А как вам такое решение, что я где-то там в Бенгалии, в маленьком каком-то городке, возможно, буду тихонечко жить, не отсвечивать, как бы никаких политических решений, я вам клянусь, я никогда больше на престол». И в этот момент убийца достает нож, и по его красивому лицу наносят 1, 2, 3 удара. Его изуродованное тело затем везут на слоне через всю Бенгалию и в столице сбрасывают к ногам нового Набоба, арабского генерала Джафара. И из кармана у него выпадает та самая книжечка смерти, куда он записывал всех, кого хочет казнить. Ну нет, конечно, приврал, приврал, ничего у него из кармана не выпало. Кинематографичности захотелось, извиняйте. После этого вся семья Набоба, все его 60 наложниц, все его дочери, все его сестры, племянники, их всех сажают на корабль, вывозят в центр Ганга и топят. То есть его род выкорчевывают просто под ноль сами бенгальцы.

Местные генералы, заговорщики, они были людьми умными, но они не понимали, что такое акционерная компания. Они думали, что английская, ост-индская компания — это знаете, как обычное царство. Клайв — это их император, и можно договориться с ним. На самом деле это была безличностная компания. Завтра этого Клайва могут указом из лондонского сити снять и прислать на его место другого. У меня отсюда вообще такая мысль пришла, что, возможно, разделение ветвей власти на Западе — это не про демократию и свободу личностей людей, это скорее про превращение своих государств в безличностного призрака. То есть ты пытаешься договориться с лидером страны, ты суешь ему взятку, ты предлагаешь ему выгодные схемы, а его на следующих выборах просто не переизбирают. И ты понимаешь, что надо договариваться с другим. Ты понимаешь, что нет какого-то одного человека, который принимает решения в Англии. Ты не можешь через него раскачать и сломать систему английскую. С одной стороны, это как будто слабость Англии — не с кем поговорить. Ты никого не можешь подкупить. Как легко это делается, например, в индийских царствах. Ты свергаешь набоба, сажаешь марионетку — всё. Дальше ты можешь высушивать просто это набобство до конца.

Роберт Клайв возвращается в Англию одним из самых богатых людей. Слухи об его прибытии охватывают всю Англию. Он покупает поместье у старых обедневших дворян, переименовывает его в то местечко, где он одержал в Индии победу над набобом. И теперь он входит в парламент уже как лорд, он получает звание, он становится аристократом и уже никто его не может потеснить. Теперь его плохой нрав — это не его проблема, а тех, кто вынужден с ним работать. У его жены есть хорек домашний, на хорьке ожерелье стоимостью в несколько тысяч годовых доходов среднего англичанина. Он живет широко, он привозит из Индии вот этот вот стиль. Знаете, Англия же всегда была государством бедных, по большому счету. Даже английские правители, они никогда не купались в сверхроскоши. К нему подходят нищие, просят милостыню, он говорит: «Дорогой». И он не взял даже самого мелкого бриллианта. И вот таких вот англичан, которые возвращались с абсолютно восточными, нахрапистыми манерами из Индии, их стали иронично называть в Англии набобами. С этого момента английская ост-индская компания начинает получать великие привилегии. Что происходит? Вот есть какое-то набобство, там какой-то очень принципиальный набоб, который англичанам дает мало прав, мало преференций. Они находят при его дворе какого-нибудь недовольного младшего брата, поддерживают его, при помощи своей военной силы свергают набоба, ставят марионетку, а марионетка, за то, что его привели к власти, дает им право, например, взимать налоги со всего населения. Как вам такое? Или: «Мы разрешаем вам торговать самыми лучшими товарами без пошлин». И английская ост-индская компания набирает от этих привилегий полное лукошко. Что, например, получает компания? Право торговать солью. А это было всегда привилегия высших чинов. Как в России, например, там винокурением заниматься, крепкий алкоголь гнать — только дворяне могли. Англичане закупают соль по дешевке, приходят в какой-нибудь индийский богатый город в составе там 500 вооруженных мужчин, вызывают всех на базар, говорят: «Соль! Покупай!» и называют цену в 5 раз больше, чем обычная. Те начинают роптать, тогда сипают, перезаряжают ружья. Англичане говорят: «Намек понятен?» — «Намек понятен». Все эти люди, все эти сотрудники компании с Индией себя не ассоциируют, живут там 5-10 лет, все капиталы тут же выводят в Англию. Все эти деньги дивидендами оседают у богатых англичан. На эти деньги спонсируется промышленная революция. Фабрики англичан становятся лучшими в мире. Ну вот посмотрите: в начале 18 века лучшие ткани в мире — бенгальские. К началу 19 века лучшие ткани в мире — британские. Потому что никто больше в Бенгалии не ткет и не вяжет. Потому что эту сферу в Бенгалии уничтожили просто под ноль. А на эти деньги построили в Англии мануфактуры. А самих бенгальцев обязали покупать английские ткани. Хотя они сами все могут, но им не дают ткать? Покупай наше. Это обязанность твоя. На эти деньги английское государство строит инфраструктуру: ЖД дороги, корабли. То есть, по сути, все больше и больше набобств становятся просто ресурсными придатками Ост-Индской компании. А Ост-Индская компания — это такой насос, через который деньги перекачиваются в Англию.

Но мы оставили еще одну силу. Это сила молодой наследник Могольского престола. Помните, за которым пошли люди, которые надеются, что Моголы вернутся и снова будет порядок. За этим молодым падишахом идут люди, идут как в стартап. Ему нечем платить, а тогда все армии наемные, если что. Еще французы не придумали идею, что надо за флаг воевать. Все люди получают деньги за войну. И люди идут к падишаху как стартап: денег нет, но если мы приведем нашего падишаха к власти в Дели, на нас осыпятся такие горы золота, что мало не покажется. Они воевали за долю. Зарплатных там не было. И вот молодой падишах заходит в Бенгалию, и все крупнейшие землевладельцы, заминдары, которые уже англичан к той поре ненавидят смертной ненавистью, они все примыкают к падишаху, говорят: «Дорогой, да мы только ждем, когда ты вернешь Бенгалию обратно к Дели, мы будем платить обычные налоги». Молодой падишах одерживает пару блестящих побед. Он подходит к Маршидабаду, чтобы выбить оттуда бенгальцев, которые к той поре уже полные марионетки англичан. И тут, знаете, надо учитывать один нюанс. Это же мир, в котором практически нет разведки. А Бенгалия — это бесконечные мангровые леса. Пойди разбери, кто, зачем, какая армия. Это головной отряд или это вся армия? Это чтобы у вас не было ощущения, что они там тупят, какие-то решения странные принимают. Это как, знаете, трем сотням людей глаза завязать, в черный замок загнать, каждому по ножу дать и сказать: «Ну поехали, кто последний останется, тот и король». Поэтому неудивительно, что армия Падишаха начинает блуждать. Она хотела прорваться к Муршидабаду, но началась, знаете, типичная теория игр. Вы знаете, что мы хотим прорваться, а мы знаем, что вы знаете, что мы хотим прорваться. В итоге дорога открыта, бери, но армия Падишаха туда не идет. В итоге англичане группируются, ведущие командиры армии Падишаха подкупаются, и около Падишаха остается всего один верный человек — французский наемник, который садится на пушку, его окружают со всех сторон воины компании. Он садится на пушку, говорит: «Ща подожгу, я и вас с собой заберу. Я вас, англичан, ненавидел всегда, и жалких бенгальцев я тоже презираю, ненавижу». И тогда сотрудники компании взмахивают мечами, подходят к нему и говорят: «Ты достоин жизни, мы оценили твою доблесть, сдавайся в плен как человек». Француз говорит: «Ни хрена, я сдамся в плен только во всем оружии, как мужчина пойду». Они такие: «Господь с тобой, пойдешь как мужчина». Его отводят в Муршидабад, и там вот эти вот местные элиты заходят к нему в тюрьму к французу и говорят: «Ну и чего?»

Выпуск: ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕСЛИ РАЗБЕЖАТЬСЯ В СТЕНУ ПЛАТФОРМЫ 9 И 3/4, ТО ПОПАДЁШЬ НА САПСАН ДО ХОГВАРТСА.
Фрагмент 12/17:
Успешно повоевал со своим наследником престола? Как твои дела, лох? Где твоя жена? Наверное, ебут ее сейчас наши ребята. Англичане, видя это, отгоняют бенгальцев. Говорят, вы что как скоты себя ведете? Он как мужчина сдался. Какая разница менталитетов, да? В Азии проигравший соперник, вырежи ему глаза, позорный шакал. В Европе достойно

проигравший соперник все-таки человек. Помните, что во главе Бенгалии поставили генерала Джафара, араба, из совета заговорщиков? Ну в какой-то момент он тоже начал вести независимую политику, англичане говорят, что может и его свергнем. Его свергают, ставят его зятя, то есть уже без всякого стеснения проводятся государственные перевороты, уже без всякой ширмы, просто нам не нравится этот чел, давай другого. Забавно, как этого Джафара отстранили, к нему забегают англичане, говорят, тревога, Джафар, тревога, сажают его на лодку, дают ему там пару драгоценностей, бабу, евнуха, говорят, выходи на реку, все, плыви, плыви, плыви, тревога, он выходит на центр реки, и понимает, что за ним просто ворота закрыли, что англичане его просто так выслали. Ему дают домик в Калькутте, какой-то затрапезный. Говорят ему сиди, никуда не выходи, пиши мемуары. Всё, вот тебе женщина, вот тебе евнух. Что ещё надо настоящему мужчине? Ничего. Приводит его зятя к власти над Бенгалией. Зятя звать Касим. Ставят его, говорят англичане ему. Твое дело наладить экономику Бенгалии, чтобы нам выплачивать дань. поставить деньги на поток. Твоя страна нам очень крепко должна. И Касим, который в отличие от своего свекра, старого генерала, получил хорошее образование, светское, молодой технократ, он начинает вести себя очень странно и очень хитро. Во-первых, он переезжает из столицы, потому что столица под контролем компании, он переезжает в отдаленную крепость, подальше от англичан. Он устраивает глобальный аудит, он полностью меняет верхушки всех ведомств бенгальских. Он проверяет все счета. Он видит, что выделено денег столько на армию. Из них половина осела у какого-нибудь генерала в кармане. Он расплачивается с этими генералами. Забирает у коррупционеров все состояния. На эти деньги он находит французов. Помните из той крепости, которую англичане вероломно разбили? Эти французы обучают ему сипаев. по европейскому лекалу, по европейским образцам. И англичане проворонили его, откровенно говоря. Слишком поздно они поняли, кого возвели на престол. Касим создает военную разведку. У него три шпиона. У шпиона у каждого по сто осведомителей. Буквально мастер за шептунами. Он начинает узнавать все, о чем говорят в Бенгалии. У англичан появляются большущие проблемы. А что происходит с падишахом, который бежал с поля боя, за которого один французский наемник только геройски сражался? Он убегает, его слона ранят, слон раненый уносит его с поля боя. И дальше начинается сага в духе "Властелина колец". За ним объявляется погоня. Солдаты компании догоняют этого падишаха. Но удивительным образом всюду, куда они приходят, он только что оттуда ушел. Еще угли от его костра горячие. Он потерял вообще все, молодой падишах, драгоценности, набор для каллиграфии, у него ничего нет. Его раньше называли тень бога, владыка вселенной, сейчас он владыка только за своей одеждой и ему помогает народ. Куда бы он ни пришел, его имя открывает все подвалы, все души, все сердца и в какой-то момент догоняющие и падишах начинают приостанавливаться и понимать, что вообще-то нет смысла друг за другом гоняться, мы вообще-то друг другу нужны. Потому что у нас тут молодой император — это легитимность, а Ост-Индская компания — это реальная сила. Очень хорошо, когда реальная сила соединяется с легитимностью, когда правителя признают все и когда за этим правителем стоят силы и деньги. Не может же английская компания править напрямую Бенгалией, да?

Не может же она сказать, вот этот европеец теперь ваш падишах. Да его никто не примет, да он встретит партизанскую войну всюду. Они вынуждены сажать марионеток, другое дело договориться с самим падишахом моголов. Вы понимаете какие возможности это открывает? Можно же вернуться в Дели, посадить его на престол и вообще забрать все земли. Единственное, чтобы вернуть Дели нужно будет свергнуть коварного визиря, помните? Впрочем, к той поре уже никаких визирей в Дели не сидело, с севера спустилась афганская династия, и афганцы забрали себе Дели. Так что к той поре там были афганцы. Тоже очень серьезная военная сила. Ну ладно, это как-нибудь потом. Самое главное сейчас соединить английскую и ост-индскую компанию и падишаха-моголов в единую систему. И они встретились. и падишаху были оказаны великие почести, англичане склоняли головы. И когда слухи об этом доходят до набоба Бенгалии Касима, который под англичан рыл, он испугался пуще всего, потому что как только англичане договорятся с падишахом, набоб Бенгалии перестает быть нужен, потому что он вообще-то мятежник на секунду. Он вообще-то мелкий чиновник, он должен платить налоги в Дели, а он тут устроил самостоятельное царство. И что делает умный человек, когда видит угрозу? Он идет к ней навстречу. Касим приезжает к Падишаху, преклоняет перед ним голову. Кстати, встреча проходит в переделанный патронный зал английской опиумной фабрики дух эпохи. Он говорит, я возвращаю под твое владычество Бенгалию о Падишах. Я сберег ее для тебя, я сейчас улучшаю тут дела и я буду платить тебе налоги. Попутно Касим делает очень хитрый ход против англичан. Он понимает, что налоги с англичан взимать у него не получится, и тогда он вообще отменяет налоги на территории Бенгалии. Вроде бы англичан это не притесняет, но он выравнивает правила игры. И кампания в Калькутте делится на две части. Одна часть говорит, нам этого Касима хитроумного надо прямо сейчас пойти и свергнуть. Вторая часть говорит, да он умный, ребят. Давайте просто его поддерживать и через него проводить нужные нам решения. Побеждает партия войны, они нападают на резиденцию Касима, свергают этого Касима хитроумного, он убегает в джунгли. На пост на Боба Бенгалии возвращают многострадального арабского генерала Джафара, его свекра, который живет с Евнухом и с наложницей где-то в хижине в Бенгалии, в лесах. Он к той поре разложился как скотина, как Паша техник, он сидит в этом домике, курит опиум, уже ничего не понимая, ему говорят "Вставай, ержан, мы тебя снова на престол возвращаем". А он такой "Чикин тандыр хачу". Ну представьте атмосферу, ты только расторчался на хате как следует, раскумарился, а к тебе приходят и говорят "Иди дела делать, решать важные, народ тебя ждет". Кошмар, бэт трип. В итоге заключается совершенно неожиданный союз. Набоб Бенгалии Касим, который убежал, он приходит к императору Падишаху и говорит "А как насчет просто выгнать англичан? У нас столько войск. Давай просто выбьем их всех, забудем, как страшный кошмар. Ты будешь Падишах, а я твой верный слуга в Бенгалии". Они выставляют 150 тысяч войска. Это последняя великая схватка за Индию. Перед этим Касим совершает, что англичанин зовут мракобесием, а по сути это клятва на крови. В столице Бенгалии живут наблюдатели от компании, резиденты, их семьи. И он режет им всем глотки, там, шотландским докторам. дамам, военным, то есть джентельменам английским. Он понимает, что после этого никаких договоров с англичанами больше не будет. Они ведут эту 150-тысячную армию к Калькутте. Там настолько пестрый состав. Слоны, афганцы, персы, маратхи, французы. 7000 нагасатху. Это знаете что такое? Это святые люди, которые обсыпаны пеплом, которые объебаны гашишем, у которых дубинки в руках, и они абсолютно голые, бегут в авангарде армии. И страшная их сила в том, что они не боятся смерти. Это такие берсерки. Сипаи английской ост-индской компании, они же все еще индусы, для них это святые люди. Они боятся их трогать, и они просто роняли перед ними оружие. Это такая психологическая атака. И три месяца эта армада штурмует Калькутту, не может ее взять, отходит на сезон мусонов в казармы, в джунгли, ждут, когда кончатся мусоны. А мусоны, знаете, это сезон дождей, это как для русского человека зима. То есть никто в это время не воюет. Все сидят по укромным местам и пережидают. Если ты, дорогой слушатель, никогда не был в мусоне и не понимаешь, что в нем опасного-то, собственно говоря. Температура там 28 градусов тепла, но идет дождь, теплая вода с неба идет. На самом деле влажность такая, что дебютируют очень многие заболевания. То есть у меня, когда я жил в Мусоне, был у меня такой период, у меня начали загнаиваться пазухи гайморовые. То есть в районе глаз сильная боль. При повороте налево-направо боль усиливается, ты постоянно сплёвываешь какие-то желтые сопли, у тебя постоянно мокрое сырое бельё, ты начинаешь плохо спать, начинают шалить нервы. Популяция насекомых растет просто в десятки раз по сравнению с сухим сезоном. Комаров становится столько, москитов, знаете, беззвучных совершенно, которые проникают и кусают тебя за ноги, они коварные сукины дети, они не около твоего лица летают, как наши комары. Они идут туда щиколоткам, и потом ты чувствуешь, у тебя все прям изгрызано. В душевой кабине из слива скалопендра вылезло. Все низменности около дома наполняются водой стоячей. Все в плесени, все в грибках. У меня ноутбук перестал включаться в сезон дождей резко. Просто перестал, потом я его просушил специально с помощью кондера, а он снова заработал. Ну то есть время поганое. Местные жители в сезон муссонов просто сидят дома, бухают. Все, больше они ничего не делают. И в этих казармах бенгальцы, могольцы занимаются своим любимым делом. Играют в кости, наблюдают за голубями, за танцовщицами. Вместо того чтобы готовиться, размышлять, никакой дисциплины. Полное разложение армии. Духота, влажность, гашиш, вино, женщины. Баханг. Это популярный напиток у них был, вываренное в молоке марихуана. русскому человеку известная как монага страшная вещь у нас школе пацаны надо пили.

Легенда гласит, что если разбежаться в стену платформы 9 и 3/4, то попадёшь на сапсан до Хогвартса.

Там действия намного мощнее и длительнее, чем если ты просто покурил эту траву. Там уже что-то на уровне психоделиков начинается. У нас ребята голые бегали по три часа по поймам. Сейчас этот хан, кстати, в Индии продаётся в специальных магазинах для ритуалов. Вайб такой, как будто нажраться когором. И в этой душной атмосфере полу гашишной начинаются интриги. На Бубу Бенгали, умного Касима просто изгоняют из армии. Его хотели зарезать, потому что им показалось, что он предатель, но он провернул такой трюк, который был видимо в ходу. Он надел на себя костюм факира, бродячего фокусника. Это было как признание в безумстве, после этого к тебе не относятся серьёзно, но тебя не убивают. Типа, как у русских, мы юродивых не трогаем. Его посадили на хромого слона и сказали: "Пиздуй, бороздуй". И он ушёл, и он окончил свою жизнь в нищете. Блестящий, образованный правитель. Сложно даже сказать, что он сделал не так, но вместо правления над богатейшей областью мира, он едет на хромом слоне через джунгли в костюме шута и умирает он от водянки лет через 10. У него всё, что осталось, — шаль, и её продали, чтобы были деньги заплатить за дрова для его погребального костра. Так проходит мирское слово.

Армия могольского падишаха ждёт конца сезона дождей, дожидается и устраивает финальный штурм Калькутты. И вы знаете, происходит то, что я сто раз видел в футболе. Приезжает на чемпионат мира какая-нибудь классная, обаятельная команда. Например, какой-нибудь Кот-д'Ивуар или Нигерия. Всех очаровывает. Очень техничные ребята. Выдают пару великолепных матчей. Выигрывают группу. И в первом раунде игр на вылет они попадают на какую-нибудь скучную европейскую сборную, какую-нибудь Грецию, Швейцарию, Швецию, и нигерийцы весь матч давят, давят, а эти, не имея никаких звёзд, плавно и скучно отбиваются. Но за счёт дисциплины. 78-я минута, 1-0 Швеция. 89-я, 2-0 Швеция. Шведы проходят дальше. Нигерийцы плачут, все симпатии публики на их стороне, все говорят о новом великом поколении, которое через 4 года на следующем чемпионате мира-то обязательно стрельнёт. Следующий чемпионат мир, первый раунд плей-офф: обаятельная Нигерия, скучнейшая Дания. 73 минута, 1-0 Дания. 88 минута, 2-0 Дания. Иногда какие-то правила, как будто начертаны в ткани вселенной. Этот сценарий я видел сто раз. То же самое произошло и с войсками Падишаха. Они почти раздавили Калькутту. Они пробили все эшелоны. Они начинали входить в форт, и военачальники уже ходили из палатки в палатку, поздравляли друг друга, раскуривались кальяны, ганджубасы, вино открывалось. И в этот момент один из английских военачальников увидел, что весь фланг пустой, собрал оставшихся, ударил в тыл, армия разбежалась. Бой перевернут. Английская кампания 2-0.

Можно, конечно, порассуждать в этой европейской дисциплине, насколько замешан протестантизм и его идеология труда как высшего блага. Думаю, как-то замешан. Войска моголов были рассеяны. С этой поры компания получает контроль над 25 миллионами индийцев. Акции компании становятся международной валютой. Через 10 лет армия Ост-Индской компании становится больше, чем армия Британской короны. Подданных у неё становится больше, чем у английского. Это же всё происходит очень компактно по времени. В этот момент человечек Клайва, который получил приказ продавать всё имущество, покупать акции компании. И вот на этом минимуме человек Клайва их скупает, и когда приходит сведение о победе компании, акции влетают в десятки раз и, соответственно, состояние и так немалое. Роберта Клайва вырастает ещё, и он возносится на уровень куда-то к британскому королю. Близко-близко.

Сейчас то, что провернул Роберт Клайв с акциями, называется инсайдерская торговля. За такое сейчас тебя не то что отстранят от бизнеса, тебя в тюрьму посадят на много-много лет, как за убийство. Потому что это незыблемый закон капитализма. Всё наше общество держится на том, что ты получаешь рыночную информацию примерно в одно время со всеми. Если кто-то получил её раньше и он этим воспользовался, это рушит все фундаменты фондового рынка и, соответственно, мировой экономики. То есть, если компания Apple столкнётся, например, с кризисом производства нового iPhone, и она не сможет его выпустить в срок, руководители компании, они же первыми это узнают, они не имеют права сбрасывать акции Apple. Потому что если они их сбросят по высокой цене, пока инфа о проблемах не дошла до рынка, потом к ним придет специальная комиссия, и у людей будут проблемы. В Штатах наказание за такое до 20 лет тюрьмы. По сути, все эти законы есть рефлексия английского общества на то, что сделал Роберт Клайв.

Падишах, проигравший битву, бежит в город Аллахабад. Вслед за ним идёт Роберт Клайв, открывает ворота, заходит и говорит: "Гражданин Падишах, работать мы конечно с вами продолжим, но теперь немножко на других условиях. Смотри, как будет: мы тебе будем платить пенсию. Ты будешь считаться императором моголов, ты передаешь нам всю фактическую власть, все финансовые инструменты, мы тебе платим большие деньги, ты живёшь красиво, роскошно, тебе кланяются, тебе молятся в мечетях". Императора моголов коронуют в палатке Роберта Клайва. Клайв берёт стол рабочий, ставит на него свой стул, накрывает всё это шторами сукном. На этот шутовской трон сажают запуганного императора моголов и говорят: "Повторяй: мы император индийский, делийский, агрский, князь Бенгалии, клянемся, т.д." Индия становится по сути британской вотчиной и в следующий раз британцы уйдут оттуда уже в середине двадцатого века.

Компания начинает взимать налоги со всего этого населения, но не стоит думать, что англичане лично ходили скотомкой по всем этим селениям и деревням. Нет, конечно. Рядовой бенгалец или какой-нибудь там хайдарабадец он никаких англичан-то в лицо особо не видел. Он как работал, сажал такого-нибудь проса, или ткал ковры. Как платил свою там десятину или пятую часть дохода, так и платит тем же самым людям. Вот так и сдаёт местному какому-то владыке. А уж владыка сдаёт верховному владыке, а тот передаёт это всё англичанам.

В Бенгалии всё очень плохо. Раньше была схема такая: англичане привозят золото, серебро в Бенгалию, привозят по сути валюту, покупают за эти деньги товары — всякую селитру, индиго, опиум, специи. Эти товары вывозят, перепродают, замечательно. То есть деньги, золото и серебро шли в Бенгалию. Теперь валюта перестает, по сути, поступать в эту область. Деньги на покупку селитры, индиго, опиума берутся из налогов самих бенгальцев. На эти деньги налоговые… Англичане закупаются по дешёвке, цены они тоже установили прямо по самому минимуму, практически по себестоимости, потом везут они эти товары в разные части мира, выгодно перепродают, то есть на каждом этапе компания стала делать иксы.

Роберт Клайв, кстати, основал династию, но династии это успехов не добилось, его дети породы не имели, а внуки его и вовсе пустили всё на ветер. И его роскошное поместье, которое он купил уже в середине 20 века, эти внуки, правнуки, я не знаю кто они там, передали в национальный британский траст. Это такая типичная для Британии схема: разорившиеся аристократы не могут содержать замок. Мало иметь замок, вы прикиньте, сколько стоит его содержание, мне кажется, это десятки тысяч долларов ежемесячно. Они передают его в фонд, в фонде делают музей или какие-нибудь там магазины, а бывшим владельцам выделяют какой-нибудь флигелек или там 5-6 комнат, вот живите там в углу. И всем хорошо: эти остаются в замке на правах привилегированной живности. "Дорогие экскурсанты, обратите внимание, в этом пруду у нас столетние карпы. Обратите внимание на старинный дуб. Эта сова сидела здесь ещё во времена короля Георга V. А вот идёт вороватой походкой с ночного раута внук бывшего владельца поместья". Хорошо и Британии: ещё одно здание, которое можно сделать музеем или пустить в бизнес.

Сам Клайв в Англии заскучал, отправился в Европу, закупал потом антиквариат, уже 50-летний грузный мужчина, и в каком-то из роскошных дорогих отелей он берёт нож для резки бумаги и перерезает себе горло. Наверное, мальчики смуглые в глазах стояли.

Разумеется, при таких схемах население, бизнес, военное сословие Бенгалии, да и всей Могольской империи, тут же упало по уровню жизни куда-то в совсем доисторические времена. Моголы были авторитарными правителями. Да, никакой демократии, никакого разделения ветвей власти, но они не высасывали деньги из своих подданных. То есть все налоги, которые они взимали, они какую-то часть тратили на свою роскошь, но остальное они оставляли в экономике империи. Удивительно идёт такой вывод, что для страны лучше тиран, самодур и автократ, чем власть иностранных компаний. При них ты будешь жить ещё хуже. Но зачастую, по усмешке судьбы, именно после тирана и самодура приходит эра иностранных компаний.

Огромный креативный класс моголов и бенгальцев перестал существовать, потому что искусство, оно же косвенно оплачивается деньгами либо общества, либо государя. Кто-то должен оплачивать работу праздного класса, который не работает, ничего не производит, кроме картин, поэм. Англичанам, соответственно, это стало совершенно не нужно. Все эти расходы они урезали в ноль. Зачем вам какие-то писатели, какие-то скульпторы? У нас в Англии свои есть, не надо, пускай работать идут. Это приводит к культурной деградации. Отсюда такая мысль пришла, не очень-то политкорректная. Вот когда люди представляют себе Индию, да, простонародье индийское, что важно, они представляют такое что-то обхарканное Беттелем, что-то такое обоссанное, крысы бегают, они слушают какую-то странную громкую музыку, дрочат в автобусах, кривозубые, считать не умеют, через двойную сплошную выезжают навстречу. Возможно, это... бомба, которую изложили 250 лет назад, когда всю их национальную интеллигенцию, по сути, пустили побираться. Там было куча примеров, как художники, писатели, поэты, они просто говорят: "Всё, денег нет, деньги кончились, всё, мы не получаем заказов, мы больше не облицовываем храмы, мы больше ничего не пишем, потому что англичане всё, что не опиум, всё, что не индиго, и всё, что не какой-нибудь..."

Выпуск: ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕСЛИ РАЗБЕЖАТЬСЯ В СТЕНУ ПЛАТФОРМЫ 9 И 3/4, ТО ПОПАДЁШЬ НА САПСАН ДО ХОГВАРТСА.
Фрагмент 14/17:
Там примитивный ковер, который можно продать выгодно в Англии, им это все не нужно. Хочешь уничтожить нацию, уничтожь ее интеллигенцию. Поэтому, когда мы смеемся над вот такой исконной низовой индийской культурой, что провода везде намотаны, дороги там какие-то разбиты, коровы, говно, громкая музыка, дурашливость эта. Мы по сути над этим угораем, имеем право, и индийцы сами уже угорают. А на самом деле это как смеяться над ребенком, которого остановили в развитии. Понятно, что сейчас в Индии десятки миллионов образованных людей, и это

такой стереотип, он больше про простонародье. Представьте, что в России смутное время бы не закончилось, что поляки сделали бы Московию и Русь своей колонией и следующие лет 300, допустим, это были бы очень грамотные поляки по уровню как англичане, и следующие лет 300 они бы просто высасывали все соки. Варшава, Краков превратились бы в самые роскошные города. Главный бизнес Польши был бы перепродажа соболей. Потом бы в 20 веке нашли нефть. Варшава стала бы центральным транзитным пунктом для газа и нефти во всем мире. И не было бы ни Пушкина, ни Лермонтова, ни Репина, ни Прокудина-Горского, потому что кто бы это все оплачивал? Задача русских сажать пшеницу и по себестоимости продавать в Польшу. Вот и всё, что от русских требуется. Не надо никаких художеств и ничего такого не надо. Потом, конечно, где-нибудь в середине 20 века была бы освободительная русская борьба, от поляков бы кое-как отсоединились, понятно, что польский бизнес до сих пор бы держал в тисках яички молодой России, 50-летней, и сейчас мы, русские, вполне бы себе жили бы в лаптях, законсервировавшись культурно на уровне там крестьян 18 века, мотали бы головами, тоже бы говорили, да шо, барин, да мы пшоницу выращиваем, а я чо, я разбогател немножко, сынку отдал своего учиться в Краков институт, при господах будет как-никак. Конечно, я гротеско навалил, конечно, я утрирую, но вот Индия, если вот прямо отзеркалить ситуацию, она попала в какую-то такую, собственно, ситуацию. И вообще, кстати, если вы думаете, что Индия до сих пор это коровое говно и громкая музыка, я думаю, вам стоит поспешить. Я думаю, такая Индия через несколько десятилетий исчезнет вообще полностью, потому что вот ездишь по крупным городам Индии и наблюдаешь Какие они на самом деле звери? Сейчас Индия это сотни суперразвитых бизнесов, хорошего образования, они сидят в парках, знаете, прямо вот проходишь в парке, десятки, сотни студентов сидят, молодых девчонок и решают задачи математику. У них строятся дороги, мосты, аэропорты просто великолепные, одни из лучших. Аэропорт Бангалоры, например, ничем не хуже аэропорта Сингапура. И со вкусом у индийцев все замечательно. Этот аэропорт это не такая харконовская металлическая конструкция. Это очень тонкий отыгрыш, деревянный, ламповый, мягкий. То есть они превратили гигантский аэропорт в такой бамбуковый лаунж, где ты действительно забываешь, что скоро взлетишь в небо на металлической птице, и ощущение, как будто ты приехал в деревню к бабушке. В хорошем смысле этого слова. Чтобы построить такой аэропорт, нужен большой вкус. В России нет ни одного аэропорта такого уровня. Сомневаюсь, что и в Европе их много. Не относитесь к Индии с усмешкой. Я думаю, у нее действительно большое будущее. И самое главное, у них нет никаких проблем с рождаемостью. Я думаю, многие богатые общества нашего времени, лет через 50, они будут умолять, чтобы кто-то взял их гражданство. Потому что там попросту некому будет работать. Индия прикольная, она своеобразная. Например, ты приходишь в ресторан в Бангалор, и там говядина, она есть. В Индии офигенная говядина, одна из лучших в мире, если что. И одна из самых дешевых. Это вам так я инсайда сливаю. И ты приходишь в хороший местный ресторанчик и там слово beef в меню там есть позиции с говядиной, но само слово beef замазано звездочками, то есть B звездочка звездочка F. Еще история с говядиной. Приехали в Бангалор, захотелось купить мясо, нормального, не курятиное. Нашли на Google-картах в окрестностях мясную лавку, смотрим фотографии и видим просто какой-то, знаете, религиозный культ под видом лавки. Говядину там продают, висят туши коров, но так как корова священное животное, все эти коровы украшены, висят мертвые туши, обмотанные красочными цветами, с позолоченными рогами, копытом примотаны книжечки с индуистскими молитвами, на коже набиты какие-то пентаграммы индуистские. Давайте я просто скину ссылку на этот мясной магазин, посмотрите сами эти фотки, я не опишу их лучше. В описании подкаста будет. В Индии все в порядке, а вот в Бенгалии нет. Вообще, если вы не в курсе, то большая часть Бенгалии Индии сейчас не принадлежит, это отдельное государство. Бангладеш, буквально дом бенгалов, так и переводится. Бангладеш, одно из самых нищих государств в Азии, самое плотное население мира. Конец 18 века. В Бенгалии проходит страшный голод, которого мы уже касались в начале подкаста. Казалось бы, да? Ну как? В Индии может быть голод. Заходишь в лес, тропики, там все растет. Вот это самое большое заблуждение городского человека. В прошлых стружках об этом говорили. Питательность биосферы Земли очень низкая. Даже тропические леса не могут накормить людей. Рассказывал один бенгальский богач, были его мемуары, он рассказывал, что люди боялись есть рыбу поначалу, потому что все реки, весь Ганг был переполнен трупами, потому что трупов сбрасывали просто в воду. Дров столько не было в Бенгалии, чтобы мертвых сжигать. 10 миллионов за 5 лет. И рыба питалась только трупами. То есть возникают целые трупные династии рыб, которые из поколения в поколение питаются только мертвой человечиной. Но потом рыбу начали есть, потом и трупов начали есть. И вот этот богач говорит, у нас была баранина, очень плохая, сухая баранина, за которую мы бриллиантами платили. И мы ее жрали, а кости выносили наружу. И там стояла толпа бедняков, 100 человек, сутки караулили, и за эти кости они дрались. И я, говорит, помню историю, я маленький был, помню, как упала кость. Её тут же схватили, а бедняк, у которого просто, знаете, ребра торчат, он упал и начал есть песок подле того места, где несколько секунд полежала кость. Потому что вдруг хотя бы капелька бульона туда попала. Но Англия всё-таки это не варварская держава, это Англия. Спустя года полтора до прессы доходит история о бенгальском голоде, о том, что компания устроила, что в Индии творится что-то гнилое. Индия попадает в британские СМИ, про это пишутся графические романы, комиксы. В театре гремит пьеса, показывается английский чиновник, разбогатевший, приезжает, сватается к женщине древнего знатного рода. Она ему спрашивает, дорогой, а как вы сделали состояние в Индии? Он говорит, о, это очень просто. Ты втираешься в доверие, торгуешь, а потом, когда они слабеют, ты оттираешь их и забираешь у них все. Она ему говорит, дорогой, вам не кажется, что это нечестно и подло? Он говорит, да нет, индейцы это по сути обезьяны, они по развитию хуже татар. Она ему говорит, нет, дорогой, это они вас татарином сделали. И опять я вижу эту схему, насколько велика Англия, знаете в чем? Сначала какие-то люди зарабатывают для Англии деньги поганым образом. Торгуют рабами чернокожими, это в это же время происходит. Или выкачивают всю Индию. Потом об этом узнаёт интеллектуальная общественность, устраивает шейминг, стыдобу. Эти дельцы, эти практики получают на орехи, их осуждают. Но деньги остаются в Англии. Англия разбогатела на каком-то гнусном преступлении, потом сама же его осудила, осталась в чистой одежде. А деньги внутри Британии остались. Главное, это все происходит искренне, из-за демократии. Вот в чем ее великая суть. На самом деле все гадают, для чего. А вот для того. Сначала одна часть страны грабит, а потом другая абсолютно искренне эту часть хулит. Это гигантский бонус от распределенного общества. И мерзавцы-деловики, и совесть нации оказываются встроенными в единую систему, где каждый проявляет свои лучшие качества, друг с другом соперничают. А в итоге выигрывает вся система, становится богаче, влиятельнее. И после того, как интеллектуалы разобрали это, написали труды, это попало в прессу, в культуру, другим странам как будто бы уже и не позволено так обогащаться. То есть ты снимаешь сливки, потом другая часть твоего общества порочит это снятие сливок, очерняет всю поляну и уже больше туда никто не сунется. Харконнены добыли стратегический запас специй и потом взорвали Арракис. Да, я посмотрел «Дюну» вчера, обе части. Намерен еще роман прочитать. Но по компании шандарахнуло даже не общественное мнение, а голод в Бенгалии. Налоги взимаются все меньше и меньше, акции компании падают и начинают рушиться банки по всей Англии, наступает финансовый кризис, государство английское очень нервничает и погашает все долги компании из госбюджета. Сейчас это всем известная практика, когда какая-нибудь крупная компания попросту не может развалиться, потому что ее будут вытягивать всем миром, потому что просто не могут позволить, чтобы она развалилась. Но разумеется, за то, что Англия закрыла долги компании, компания отдает часть автономности. Вот уже руководителя, губернатора избирают не внутри компании, а в парламенте. Вы понимаете? Чтобы вы не думали, что в компании работали одни какие-то мерзавцы-психопаты, нет, конечно, там были и достойные управленцы, которые пытались наладить в Бенгалии справедливое налогообложение. Англичане были очарованы Индией на самом деле. Основывалось общество по переводу каких-то философских текстов важных. И вообще было отмечено, что с пренебрежением к индийцам относятся люди бедные, люди малообразованные. А англичане высшего пошиба, они, приезжая в Индию, были очарованы индийцами, их незлобивостью. То есть англичане перевели очень много буддийских и индуистских трудов, и впервые в Европу вот эта культура поступила в это время. То есть уже переработанная, уже.

адаптированная как еда в европейском индийском ресторане, без тонны специй. А еще у компании начались проблемы, потому что военная революция европейская, она просочилась и к индийским набобам. И самое главное, она просочилась к другим индийским царствам. Вы же не забываете, что англичане властвуют только в бывшей империи великих моголов. Маратх, которые на юге, они никак англичанам еще не покорены. А теперь, кроме маратхов, возникает еще одна сила – майсурский султанат. Это где нынешний Бангалор. Я буквально готовил этот подкаст и прям читал про эти места. Вот есть город Майсур, там был великий майсурский султанат. Я гуглю, где это, а мне показывает на машине полтора часа от моего местоположения. И там такие здания, просто зашатаетесь. И Индия в этом плане прекрасна. Так вот, майсурский султан сколотил армию, которая даже превосходила войска компании. Винтовки, пушки, они все были сделаны по контракту с французами. Они были абсолютно первоклассными, они дальше стреляли, они мощнее стреляли, они были более безотказными. И к концу 18 века, к самому концу, уже к рождению Александра Сергеевича Пушкина. Войска Ост-Индской компании начали регулярно получать и от маратхов, и от майсурцев. Англичане пытались сунуться со своими технологиями в майсурский султанат и устроить им там государственный переворот, но их раскусили. Войска компании заманили в болото. Затем, чтобы не потерять ни одного солдата, майсурцы устроили просто, знаете, отступление наполеоновской армии. Они не нападали в открытую, они набегали ночами, драли английское войско, убегали снова в леса. И по пути сжигали все деревни, чтобы нигде англичанин не мог отобедать. Как вы думаете, в теории Кутузов, когда разрабатывал тактику сдать Москву и лишить французов еды, он мог в теории знать, что за 20-25 лет до этого такую тактику использовали против англичан майсурцы? В теории мог. Англичане же об этом наверняка где-то говорили. Заебало каркать, а? Села ворона прямо на подоконник и подкассы срывает. Короче, Кутузов в теории мог из каких-то источников услышать, как с англичанами поступили майсурцы, и адаптировать это под русские реалии, прикиньте? Сразу говорю, не надо это использовать как факт, это просто гипотеза моя. И примерно через год после курощения англичан, правитель Маратхов, у них тогда была конфедерация, пять родов, по сути, составляли Маратхское государство. И один из них придумал союз. Он говорит, а что нам, маратхам, не соединиться с майсурским султанатом, да не выбить англичан? Вы посмотрите, что они с моголами сделали. Они не соблюдают договоры, они сеют вражду. И войска этого союза, блестяще вооруженные, разбивают главную армию Ост-Индской кампании, наносят самое тяжелое поражение англичанам за все их время колониальных войн. Англичан берут в плен, пытают, унижают, насильно обрезают в ислам. Полковых мальчиков, знаете, которые такие 18 лет в барабаны бьют, 16 лет, дон-дон-дон-дон-дон-дон-дон. Полковых мальчиков переодевают в женское платье, заставляют быть бача-бази. Мальчик, который танцует как девочка. Это вообще очень азиатский язык. На самом деле, когда захватывают какой-нибудь двор в Индии, это очень частая история. Мальчиков, вот наследников престола, их не убивают, ничего, их унижают иначе. Из них делают объект любви. Плотской. Это не банальное физическое изнасилование. Это намного тоньше. Их наряжают девочками. Их учат танцевать женские танцы, вилять попкой. Им бреют ноги. Их делают толстенькими, как девочек. Им бьют по рукам, когда они разговаривают грубым тоном, как мальчики. Им запрещают заниматься мужскими забавами. Они должны прясть, либо они должны краситься, сидеть часами около зеркальца. То есть их плавно переделывают в девочек, им дарят дорогие подарки, хвалят, когда они слабые, развивают в них манерность. То есть их тотально переделывают в молодых девочек-проституток. И часто династия, которая покорила этот двор, они начинают влюбляться в них, как ни странно. И это и есть высшее унижение. Никогда тебя просто изнасиловали, там объект ненависти понятен, предмет ненависти понятен. Я залатаю жопу, я возьму большой нож, я ночью тебя зарежу. А тут из тебя плавно и просто из твоих сыновей делают девочек. И там через три года, если ты их увидишь, это абсолютные педерасты. Абсолютно счастливые в своей роли. Полноценный третий пол. Хиджра, как говорится в Индии. В Индии, кстати, легальность третьего пола была задолго до европейского дискурса. То есть это то уникальное место в мире, если где-то ты видишь мужика в колготках, это не какой-нибудь левак, который наслушался ЛГБТ-пропаганды западной, это вполне себе традиционные ценности. Он может вообще не знать о существовании ЛГБТ, например, где-нибудь на Западе, полностью закрыт в своей среде. И он может быть вообще правым милитаристом, монархистом. Южная Азия – это место, которое ломает все стереотипы. Однако мы забыли про падишаха, который сидит в Аллахабаде, которому дают пенсию. Казалось бы, живи да радуйся, да? Но англичане его нет-нет периодически унижали. Например, он живет в Аллахабаде, но главный не он, а смотритель форта. Англичанин, старый офицер, неотесанный. И при дворе моголов всегда была такая церемония, что каждое утро играет торжественный оркестр. Типа, встречайте день, император проснулся, всем хорошего настроения и моря позитива. А этот смотритель такой, да ну нахер, 7 утра, не надо этого. И просто отменяет столетнюю церемонию. И это такое унижение для падишаха. И падишах постоянно пишет в Калькутту, говорит, когда вы вернете мне престол в Дели, я хочу вернуться в Красный замок, в Красный форт. Англичане такие, да посмотрим, да когда-нибудь. В эту пору Дели владеет, как я уже говорил, афганская династия. И вот этот самый главный афганский полководец, который завоевал Дели, он болел чем-то типа проказы, у него отваливается нос, ему ставят вместо носа алмазный заменитель, но гния это не остановить, и ему личинки начинают падать уже прямо в пищевод. И он такой, братья, афганцы, я долго не протяну, я уезжаю с Дели в Афганистан, и я буду умирать. А наследники у него не родились, скажем так. Порода не пошла. И в этот момент падишах решает, что если не сейчас, то никогда. Он договаривается, знаете, с кем? С маратхами, которые воюют с англичанами. Он говорит, помогите мне встать на трон в Дели. Я восстановлю империю моголов, мы с вами будем как раньше. Вот друг друга не знать, я выплачу вам огромные деньги, просто мы выгоним англичан отсюда. И в итоге маратхи взяли для него Дели. И остались воспоминания, что представляла собой Дели через 30 лет после афганского вторжения. Ветхие особняки. Груды руин и мусора. Все балконы распилены на дрова. Каналы забиты и пересохли. Валяются скелеты, трупы, мусор. Все обоссано. Поэты, вся богема переезжает снова в Дели. Она же не была там лет 15-20. Они ходят по этим уничтоженным улицам. Заходят в кафе, где они раньше сидели. Где в юности, пьяные от вина и молодости, они кричали ночью стихи в адрес красавиц, а теперь ничего этого нет, все уничтожено. И падишах садится в разрушенном

Дели и по сути для него меняется только одно, раньше его тюрьмщиками были англичане, а теперь маратхи. Вот что осталось великому падишаху некогда великой династии, просто выбирать себе тюрьмщиков. И маратхи были плохими тюрьмщиками, как это выражалось, например, такой обычай был у моголов, например, ты как подданный посылаешь готовое блюдо своему падишаху, он его пробует. И в зависимости от того, как он пробует, видно его отношение к тебе. И он взамен тебе тоже может послать блюдо. Это прямой акт лояльности. Это целый язык гастрономического общения. Перед падишахом обычно блюдо пробуют слуги, присланное, чтобы не отравили. Но иногда падишах берет и ест сразу. Это показывает двору, что вот этому чиновнику он доверяет вообще безоговорочно. Если блюдо прислали острое, это значило повышенные тона, не обязательно ругань, но какую-то эмоцию. Если я прислал тебе острое блюдо, я имею что-то тебе сказать, что-то не выраженное. Я не буду говорить это словами, просто почувствуй, подумай, где ты когда-то мог что-то в мой адрес допустить. Если я присылаю тебе сладкое блюдо, это значит, все меня устраивает в целом. Помните падишаха Аурангзеба, который войнами истощил империю моголов прямо перед англичанами? Так вот, он посылал своим генералам всегда очень простые аскетичные блюда. Там, сухой рис. Это был посыл, что сейчас время строгое, время войны. Потом будем праздновать. Так вот, когда маратхи отправляли блюдо падишаху, он их блюдо просто выкидывал в реку. А когда падишах им послал блюдо, то смотритель от маратхов не пробуя отдавал это блюдо кости и хамил, это ел. Короче, отдавал это блюдо касте, которая мыла туалеты. Однозначнее не скажешь. И закончилось все прозаично, закончилось все просто. Афганцы собрались силами, снова спустились с гор, снова захватили Дели, выбили маратхов, и во главе афганцев стоял какой-то вообще незапредельно дикий царек. Он ворвался во дворец, повалил падишаха, сел ему на грудь и вырезал ему глаза своим ножиком. Вообще в ту пору глаза шли в расход только так. Ведь была такая норма, что царем может быть только абсолютно здоровый человек, а безглазый – это инвалид. Ну как он может править? Поэтому, когда претенденты на престол захватывали, там, гарем соперника, они всем мужчинам, всем девочкам, всем, ну вообще, все его родословные просто вырезали глаза. Как говорили тогда при дворе моголов, провели гвоздем по глазам. Иногда, кстати, подносили раскаленный металл прямо близко, не касаясь глаз, и белки просто сваривались. Иногда уксусом, кислотой заливали. Ну, короче, много было способов.

Кстати, когда в будущем все наладится, падишах, уже старый слепой человек, к нему однажды будет посольство, к нему придут и передадут в руки дар отважного человека. Он берет, чувствует какие-то шарики сухие. Он такой, это что? Ему говорят, помнишь, тебя ослепил афганец? Это его.

Глазные яблоки. Мы тоже его ослепили. Он такой, большое спасибо. Приятно. Мелочь, а на душе хорошо.

В это время в Лондоне проходит суд над Остинской компанией. Прокурор рвал и метал. Он был в ярости, он выставлял все ужасы. Дамы на суде падали в обморок от подробностей. И когда он закончил свою речь, он сказал «Господа, я это сделал» и упал в обморок, потому что доклад был ужасный. Но знаете, что смешное? Этот генеральный прокурор лет 10 назад, он всячески защищал и покрывал Роберта Клайва, который действительно истощал Индию. А глава компании, которого он усудил сейчас на суде, был как раз таки самым либеральным из всех руководителей компании. Как раз тот, кто пытался исправить эту ситуацию. А он попал просто под замес. Видимо, решили компанию плавно подводить под корону. Ничего личного, брат. Номенклатурщики никогда не меняются. Руководитель получил импичмент, его сменили на другого управленца, который только что в североамериканских колониях сдал Вашингтону всю Северную Америку. Хороший человек, проверенный, но облажался и облажался, ничего страшного, зато верный.

И Бенгалия, знаете, начинает оправляться. Ну, как бы земля святая, кинешь палку, начинает расти. Благословенная территория. И компания, помня, как их потрепали маратхи, она начинает улучшать свою армию. Она начинает платить своим сипаям в три раза больше, чем по рынку. То есть лучшие из лучших во всей Индии переходят в войска компании. И вот у них уже в начале 19 века образовывается армия в 300 тысяч человек. Такой военной машины, наверное, в мире ни у кого тогда не было. Только у них и у французского генерала Наполеона Буонапарте.

В ту пору, как я уже говорил, Британия потеряла свои колонии в Северной Америке. И поэтому очень интересные законы были приняты в Индии. Решено было сделать так, чтобы в Индии никогда не возникло оседлого колониального белого класса. Никаких белых, не аффилированных с компанией, жить там не должно. Поработал 5 лет, вернулся в Англию. Не надо нам тут образовывать какой-то класс аристократии. Вводятся совершенно расистские законы, по которым любой ребенок белого и индийца считается индийцем. Над ним стеклянный потолок, он не может подняться в должности компании выше самых простых позиций. Все метисы, которые родились от индийской женщины, допустим, и английского какого-нибудь офицеров, все они признаны нежелательными, им выносится вотум недоверия, у них находят всюду коррупцию, их тут же смещают и на их место ставят молодых, юных, послушных, которые поработают 5 лет и уедут. Возможно, расизм зародился в западном мире в 19 веке как очень тонкое средство недопущения, чтобы не плодить себе конкурентов из метисов. Это ошибка, которую сделали испанцы в Южной Америке. Ведь в Аргентине испанцев выгнали не какие-то племена, их выгнали метисы, те же самые испанцы.

А еще компания сделала очень хитро. Она начала выращивать своих собственных олигархов среди индусов. Прежние крупные землевладельцы, сановники, моголов, они же все еще живые, это же потенциальный элемент, который будет бастовать. Компания принимает такой закон. Вот ты крупный владелец земли, ты облагаешься очень большим налогом. И как только ты не можешь его уплатить, в течение месяца ты лишаешься этого имения, оно выставляется на продажу и его покупает кто-то другой. То есть, по сути, ты владеешь землей до первой ошибки. Один раз не сумел оплатить налог, у тебя больше нет земли. За 10-15 лет это приводит к тому, что все прежние старые деньги Бенгалии, Моголов, они плавно перетекают к нуворишам индийского происхождения, что важно, которые работают в рамках компании, кормятся на подрядах компании и никакой жизни вне компании не представляют. То есть у них уже нет мысли, что давайте вернем падишаха. Да какого падишаха? Деньги мутятся, лавэха крутится, живем богато, красиво. Лишь бы в политику не сувались, а они и не сувались. Например, был крупнейший в Бенгалии род банкиров, которому там 400 лет, местные медичи. Англичане что делают? Они не пускают этот банковский дом в свою систему, они же крупнейший работодатель. Они дают все заказы на кредитование, на обслуживание намного менее известному банковскому дому, которым управляют индийские нувориши. И за 20 лет делают так, что тот дом банкротится, а этот на заказах становится богатым. Великолепная идея вырастить олигархическую структуру, которая уже никак не ассоциирует себя с этой землей.

Майсурцев англичане разбили, маратхи держались дольше всего, войны с маратхами последние были уже в 30-х годах 19 века, то есть совсем уже в недавние времена, но маратхи сами проиграли. Они устроили какой-то междусобойчик, начали бороться за власть, к власти пришли три подростка, которые начали хвастаться богатством, мутить интриги. Англичане, разумеется, их разделили, перессорили между собой, и в последних битвах разбили маратхов, которые были великолепными воинами. Ведь тогда за компанию воевали многие генералы, которые против Наполеона сражались в Европе. И они говорили в своих дневниках, что маратхи по организации войск... Они ничем не хуже знаменитых армий Бонапарта, а это серьезный комплимент. И был такой эпизод, знаете, когда маратхи обстреливали из артиллерии в одной из последних войн и ядро попало в голову санитару английскому, ему оторвало башку, а так как он был крепко привязан к коню с седельными сумками, то минут 30 мимо позиции скакал безголовый всадник, наводя ужас. Так что маратхи были замучены, покорены и впервые в истории у нас появилась одна сила, которая скрепила весь Индостан от южных предместий Гималаев до самого-самого юга.

Это была Ост-Индская компания. И сохранилось письмо одного маратхского интеллектуала, где он пишет, мы как-то проворонили момент, когда торговцы, высадившиеся 150 лет назад на берегу, стали владеть всеми нами. И теперь, мне кажется, чужеземцы стоят в шаге от одной великой операции. Передать компанию целиком под власть английского короля, и мы станем рабами на веки вечные, сами не поняв как. Горстка завоевала десятки миллионов человек. Это будет самая великая операция в истории. Любой человек, рубивший дерево, знает, что если с двух сторон рубить дерево, оно упадет на третью сторону.

В Лондоне проходят бесконечные суды над компанией. Ее всячески хулят, а сама компания все лучше и лучше воюет. Но это же понятно, к чему все идет. В 19 веке осталась всего одна сила, которая могла поколебать компанию. Это французский генерал Бонапарт Наполеон. Он писал султану Майсура, типа султану, говорит, дорогой друг, я знаю, что вы там воюете с англичанами, дело благое, англичан надо бить всюду. Это такая форма вежливости воспитанного человека. Увидел англичанина, прибить. Подождите меня полгода, мы вооружаем в Тулузе 15 тысяч наилучших французских солдат, мы захватим Египет, мы проплывем к Индии, и мы выбьем англичан, и они бы выбили, потому что 15 тысяч французов это страшная сила. Но история сложилась так, что этот блистательный флот был уничтожен около Египта адмиралом Нельсоном и никуда уже больше не попал.

И вот итог. Компания приходит в Дели, где сидит нищий жалкий старик Падишах. В комнате висит паутина, афганцы держали его в голоде, англичане туда заходят, выбивают афганцев, понятное дело, из Дели и содрогнулись. 150 лет назад они прибыли в Великую

Империю и они в этот зал боялись даже зайти. Настолько блестящая публика сидела там и вот сейчас они заходят туда как господа и Падишах, слепой, согбенный, уже ничего, в принципе, не может сказать. Они дают ему пенсию, он продолжает быть императором великих моголов, и один из английских чиновников много времени проводил с этим стариком, Шахом, говорит, вы знаете, у него благородное лицо, ему слепота вообще не навредила. Он очень умный, очень тонкий, и когда он заходит в мечеть, вся публика кланяется. Его до сих пор любит весь народ. На нем заканчивается род Тимура. Начался он с хромого, а заканчивается слепым. И последние годы жизни, потерявший все по-десяштски, пишет роман, где принцесса и принц путешествуют от Средиземного моря до Индии, останавливаются на сказочных островках, которые управляются демонами, богами, и видят такую красоту, которую ни один человеческий глаз до сих пор еще не видел.

Надо, наверное, рассказать, чем все закончилось. Ост-Индская компания продолжает вести войны, она завоевывает Непал, Афганистан, суды в Лондоне все более яростные, у нее отбирают монополию, у нее отбирают все права, и в 1850-х годах происходит последний бунт индийский против англичан, называется Восстание Сипаев. Огромная военная сила, которую создали англичане, и, конечно, они были недовольны, во что превратили их родину. И в какой-то момент повод был найден. Поставили новую винтовку Энфилда, и пошел слух, что упаковка с патронами пропитывается смесью говяжьего и свиного жира. А упаковку с патронами-то дорвали зубами. То есть волей-неволей ты вкушаешь либо свиной, либо говяжий жир. А так как подразделения сипаев были смешанными, англичане никогда не делали так, чтобы, например, одна рота сипаев была исламская, вторая индуистская. Не, они всех перемешивали, чтобы сепаратизма не возникало. Получается, и индуисты, и мусульмане будут зашкварены. Это, конечно, был повод. Причины были другие реальные. Причины были такие, что к этому моменту сипаи уже стали просто пушечным мясом. Их отправляли воевать в какие-то далекие дикие места, за копейки, в Лаос куда-то. То есть недовольство копилось, а из-за этого нового патрона оно, по сути, просто прорвалось. Это было крупнейшее восстание. Компанию потрепали там просто капитально. И в итоге стал вопрос, а как вы вообще допустили, что армия Индии против вас восстала? Вы, наверное, плохо правите. Состоялось последнее заседание и было решено компанию национализировать и все ее завоевания передать в руки королеве Виктории. И эта вся территория на 100 лет становится полноценно английской, безо всякой компании. И в этом же году ликвидируют власть моголов. Формальную, ветхую, дряблую, которая сидит там в своем форте-Дели. То есть,

Выпуск: ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕСЛИ РАЗБЕЖАТЬСЯ В СТЕНУ ПЛАТФОРМЫ 9 И 3/4, ТО ПОПАДЁШЬ НА САПСАН ДО ХОГВАРТСА.

Фрагмент 17/17:
Остинская компания и великие моголы вместе упали в небытие, как кольцо и горлум. А бренд Остинской компании был выкуплен и принадлежит сейчас двум торговцам специями из штата Керала. Они под этим брендом держат магазинчики, можно пойти купить гарам масала. Без единого выстрела, без единого мятежа компания сдала всё, что имела английской королеве. Знаете, что я хочу сказать в довершение? Когда мы говорим о великих идеях в истории, мы вспоминаем христианство, комму-

низм, национализм, демократию, либерализм, ислам. Но, возможно, Европа победила всех, потому что она придумала кое-что другое. Она придумала идею акционерного общества — распределенного, выплачивающего дивиденды, бессмертного спрута. И по этому подкасту становится понятно, какая это была революционная технология, что тысячи англичан-торговцев через 150 лет овладели гигантской территорией. Ждем появления следующей великой идеи, следующей великой инновации. А может она уже есть? Может мы уже ее не замечаем?

Ну что, друзья, заканчиваем? Заканчиваем. Вы знаете, я решил зашлифовать этот подкаст. Я нашел мемуары русского аристократа, который в 1840 году... Примерно тогда, когда компания еще существовала, когда она захватывала Непал, когда сидели на бобы, он отправился в путешествие. Русский дворянин Салтыков. И это, знаете, чисто человеческая история. Как русский человек видит все, о чем мы говорили в этом подкасте, он видит все это вживую. Он рассказывает умопомрачительные истории. Он очень любил записывать детали быта. И мне это нравится. Он проехал по всей Индии, от юга до севера, он посетил даже Цейлон. Знаете, через эту книгу очень прикольно сравнить нынешние путешествия с тогдашними. Тогда ведь не было вообще такого формата. Масса людей сидели на своих местах, и только отдаленные какие-то единицы аристократов могли себе позволить ради этнографического интереса поехать в какие-то дальние края. Прикинем, что было в путешествиях тогда лучше организовано, чем сейчас, а что хуже. Поговорим про индийских танцовщиц, с которыми он встречался. Поговорим про систему рекомендательных писем, без которых вообще в путешествия пускаться было неразумно. Как с погребальных костров Варанаси пахло бараньими домашними котлетками. Это его цитата. Как передвижение на слонах, очень распространённое в ту пору в Индии, создавало двухэтажность городской инфраструктуры. В общем, чтение интересное и очень малоизвестное. Желающим углубиться, я его запихаю в дополнительный подкаст «Стружки», который выйдет дня через 4-5 после основного подкаста в закрытом чате. Попасть туда можно либо через Boosty, либо через Patreon. Ссылки будут все в описании. Разберем, поговорим про эту книжку, названия книги, ссылки на видеоролики с маратхами и моголами. Всё, о чём я говорил в подкасте, будет тоже в описании. Не потеряйте. Кому интересно продолжение, где-то ещё на часик, я думаю, мы поговорим. Кроме того, я ещё засуну некоторые моменты из основного подкаста, о которых мы сегодня не успели поговорить. А этот подкаст огромный, внушительный, как весь полуостров Индостан.

Мы заканчиваем, надеюсь. В Индии вам не было скучно. Встретимся в конце февраля с новыми темами, с новыми обсуждениями. Всего хорошего. Обнял, поцеловал, потрепал за тюрбан. Пока-пока.

КАК-ТО РАЗ В МОДНОЙ КОФЕЙНЕ ВАЛЬЯЖНО ПРОИЗНЕСЕНО БЫЛО СЛОВО "СВОБОДА".

2025-02-26 · https://t.me/mudrosti/2012

В Гоа пришел сезон жары. Больше вы не найдете зеленой изумрудной травки. Выжженные желтые поля со вкраплениями камней, безжизненные, на которые если ты попадешь, словишь тепловой удар минут за 30. Всюду гибель природы. А значит, пора потихоньку присматриваться к другим, более благословенным климатам. У вас там тоже ни хрена не Элизиум. Конец февраля, самая гнусная в России пора, насколько я помню. Поэтому давайте мы с вами сейчас воображаемо перенесемся в совершенно другую местность. Конец мая, вечер. Мы только что приехали с загородной прогулки. На улице градусов 25-27 мы настежь открываем балконные двери. Выносим табуреты. Выносим столик, который всю зиму простоял в помещении. Есть в этом какая-то прелесть вынести мебель, которая ранее никогда не бывала на балконе, чтобы подышала воздухом. Выносим из холодильника по бутылочке ледяного пива. Во дворе кричат малыши. В плане того, что играют, ничего плохого не случилось, не подумайте. Закат опускается над столицей. Мы открываем бутылку оперила. Присаживаемся и начинаем густо-густо философствовать. Сегодняшний подкаст будет совершенно философский. 80% философии, 20% психологии. Никакой истории, никаких войн. Сегодня мы будем путешествовать внутрь себя. И помогать нам в этом будет одна очень любопытная книга. Я, скажу честно, с такими книгами не сталкивался давно. Но. Написал ее, можно сказать, американский философ, американско-русский Михаил Эпштейн. Книга эта, не пугайтесь следующего словосочетания, про переосмысление универсалей. Что такое универсалия? Это какой-то термин из нашей жизни, который все понимают, но никто не может объяснить. Лаконично, однозначно и исчерпывающе. Например, кошка или море – это не универсалия. Каждый может легко объяснить, что это значит, и никаких споров не будет в публике. Но если вы спросите, что такое, например, любовь, что такое душа, что такое тоска, верность, ответственность, вот тут покатятся одна за другой волны бесконечных споров и рассуждений. Каждый мнит за этим что-то свое, но все понимают, о чем идет речь. Универсалии – это как езда на велосипеде. Все умеют, но при попытке научить другого неумеющего испытывают большие проблемы. А с чего действительно надо начинать? Какие мышцы ты задействуешь, чтобы велосипед ехал? Это как-то автоматически получается. Все эти понятия вроде «время», «возможное», «будущее», «смысл» окружают нас как вода рыбу, и потому мы их не замечаем. Нюанс еще в том, что эти универсалии – это условно луч, который исходит из нашего нутра. Например, понятие «любовь». Мы все это примерно представляем, что это такое, объяснить, конечно, не сможем. Мало того, что этот луч сам по себе описать сложно, так он ещё за разы отражается от нашей эпохи. Условно говоря, любовь в XII веке и в 2025 году значит совершенно разное, и про эти отражения тоже надо всегда упоминать. То есть возьмём какую-нибудь универсалью типа там «достоинство», «честь», да? Бургундский аристократ XVI века... Кемеровский пацан 90-х годов и современный предприниматель из Дубаев расскажут тебе совершенно разное. По этой же причине большинство современных фильмов исторических есть фейк. Потому что универсалии, чем глубже в прошлое, тем более необычно для нас отражаются. Например, сам концепт убийства. В 20 веке убийство значит одно, в 15-м другое, в 3-м тысячелетии до нашей эры совершенно третье. Чувствовать себя виноватым после того, как ты убил кого-то, это довольно недавняя концепция. Судя по всему, эта вина не базовая комплектация нашей души человеческой. Потому что большую часть истории, судя по всему, люди убивали себе подобных спокойно, осознанно, без какой-то ажитации, по какой-то причине, и затем эта причина была вполне себе достойным оправданием, зачем ты убил человека. Я помню, читал мемуары, породил один случай, послевоенный СССР, там, 46-й год, мальчишки, обычные советские мальчишки, играют на руинах, и автор рассказывает, я, говорит, сижу с одним из таких мальчишек, нам лет по восемь, и он ножик принес самодельный. И раскладывает лезвие, показывает. Это большая редкость тогда была. Большой повод для гордости. Пацанчик раскладывает ножичек и говорит, а хочешь я тебя ударю ножом? Автор говорит, да. Он берет ему в лицо просто ножом, хлоп, и... В итоге, говорят, там полсантиметра от глаза пробил ему там кусок черепа, в итоге там его отвезли в больницу. Вот просто вот эта история меня поразила, насколько буднично могло свершиться убийство. Вот это вот люди, еще не обремененные моралью, не надевшие костюм цивилизации. Дети, хочешь я тебя ножом ударю? Да, хлоп. Короче, любому, кто почитает книги про племенную жизнь, он поймет, что убийство это совершенно обыденное действие. Или универсалие достоинства, честь, присяга, верность. Какой-нибудь патриархальный воин 14 века вообще бы очень сильно удивился, что через 500 лет люди будут присягать не королю, не какому-то человеку, роду, а какой-то мифической сущности в виде государства. Это сочетание всех людей, живущих на этой площади, плюс вот эта странная тряпка, плюс вот этот нарисованный герб, плюс музычка какая-то, да? То есть я буду присягать каким-то крестьянам, которые пашут землю? Вы что, сумасшедшие, что ли? Помните эти знаменитые все конфликты, когда в каком-нибудь нетфликсовском фильме нарисуют британскую королеву 16 века черной? Тут же возникает бурление, типа она была не такой. Приходят левые и говорят, а вы знаете, что вообще все было не такое? То есть вам нравится белая королева, вы считаете это достоверно, да? А вас не смущает, что у этой белой королевы все зубы на месте в 45 лет? Что в реальной Англии 13 века у него к тридцатке бы только один зуб остался, зуб мудрости, да и то сколотый от орехов. А вас не смущает, что она разговаривает конструктами, которые появились в 20-19 веке? Что в 14 веке не было многих вообще концепций, которые мы уже вплели в свое мышление? Например, концепция прогресса. И таких сотни. И только за плохим знанием истории вас это не смущает. А вот если бы в фильме про Великую Отечественную войну там какой-нибудь полковник говорил бы словами «А ничего тот факт, что фронт прорвали, а? А Дьютан жишки налей, чё-то не парит вообще ни капли. Давай после артобстрелов в ТЦ зависим, там Wi-Fi норм ок». Нас бы такое смутило, потому что про времена Великой Отечественной мы кое-что знаем, а про XIII век Англии не знаем, и поэтому нас это не смущает. То есть вас смущает отнюдь недостоверность в фильме про XIV век. Вас смущает исключительно черная кожа, а на остальное вы готовы закрывать глаза. Так может быть вы расисты, говорят нам левые мыслители? И в этом моменте я с ними даже склонен согласиться. Против черных королев я не имею ничего против, но по другой причине. Это очень яркое напоминание, что 14 век был от нас очень далек, и эти люди не имеют с нами, по сути, ничего общего. И черный цвет королевы это показывает очень ярко. Вот прям сразу тебе говорят, эта история не про людей, похожих на тебя. Эта история вообще про другое. Как бы впитывай, понимай, что это другая эпоха. Не мери этих людей своим аршином. Понятное дело, что в Нетфликсе чернокожих королев вставляют по другой причине. Каждая такая универсалия несет в себе маленький заряд психотропного вещества. Вот мы произносим слово «смерть». Если вы осознанно произнесете это слово, почувствуете, как немножко вдоль хребта холодком тянет по грибным. Любовь, что-то бордовое, что-то поднимающееся изнутри, восторг, тоска. Правда, бесконечность. Мы называем их, и как будто нам через капельницу вводят какое-то действующее вещество кратковременно. То есть, по сути, универсалии это какие-то чит-коды от нашего разума. Как на эквалайзере диджей набрасывает басов, так и универсалии вызывают какой-то всплеск определенной волны, определенные эмоции. Поэтому в пропагандистских рекламных текстах... обычно количество универсалей зашкаливает, потому что нам накачивают нужное количество кубиков определенной эмоции. Второй интересный момент. Я сейчас просто проговариваю про универсалии и вообще, что нам надо знать. Вскоре мы начнем разбирать каждую из них отдельно. Это будет совершенно предметный другой разговор. Универсалии, судя по всему, продолжают появляться. Например, за последние лет 200-300 появились такие универсалии, как либерализм, патриотизм, государство, свобода. Невозможно емко и исчерпывающе рассказать, что такое патриотизм. Хотя каждый понимает внутри себя это слово. Оно является универсалией. То есть у нас есть универсалии, древние вампиры такие, знаете, как слово «любовь». То есть этой универсалии несколько тысяч лет, она тоже появилась достаточно недавно. То есть человечество большую часть своей истории существовало без универсалии «любовь». Об этом тоже можно поразмыслить, чтобы голова немножко вздулась. А есть молодой вампир, условно понятие счастья. Ему от силы лет 400, потому что в средневековье, и тем более раньше, никто не говорил о цели человеческой жизни как счастье. То есть сейчас как говорят, человек должен жить счастливо, это единственный критерий правильности жизни. То есть ты не счастлив, значит надо в жизни что-то менять. Раньше была идея праведной жизни, добродетельной жизни, но никак не жизни счастливой. И парадоксально, что живя добродетельной жизнью, ты, скорее всего, придешь к счастью, чем если ты ставишь изначально целью счастья. Счастье – это очень приятный побочный эффект, скорее всего. Так что сегодня наш разговор будет выглядеть как большая генеральная уборка на чердаке, на котором нахламилось много всего. То есть есть молоток, есть кувалда, они похожи между собой. как понятие честь и достоинство. Но они разные, и они выполняют разные задачи. Молотком мы забиваем гвозди, а кувалдой люди выполняют более разнообразные действия. В идеале моя задача будет выполнена, если после двух-двух с половиной часов этого подкаста мы встанем немножко прибранные. Мы займемся научным языком говоря переосмыслением универсалей. Звучит грузно, громоздко. На самом деле мы просто будем понимать заново, что такое, например, время, что такое бесконечность, что такое жуть. У нас будет большой

Разговор о возрасте. И я обещаю, что там будет совершенно зверская концепция. Я не могу перестать о ней думать уже вторую неделю, честно говоря. Люди постоянно занимаются переосмыслением универсалей. Я должен вам признаться, что уже третий-четвертый месяц, а то есть не полгода, когда утром я иду посидеть в туалет, я беру с собой телефон, как нормальный русский человек, захожу в Инстаграм и начинаю полистывать. Ну вы знаете, как это устроено. Ты смотришь определенные рилсы, лента рекомендаций начинает тебе выдавать что-то похожее, и в итоге ты проваливаешься в эту кроличью нору. Осмотрел я исключительно... женские тарелочные видео. По-настоящему тарелочные, с большой буквой «Т», с большой каемочкой. Никогда не обсуждают, надо ли там заплатить за кофе, за еду. А, знаете, вот там женщины рассуждают так. Если мужчина не вызвал меня на первое свидание, кортеж из 65 машин, возглавляемый белым арабским скунсом, на которых суммарно 12 тонн роз, не оплатил счет за весь ресторан и за все соседние здания, включая электричество и дренажные услуги, а в конце свидания не вынул себе глаз ножом для устриц – это не настоящий мужчина. Вот такого размаха видео я достиг примерно к шестому месяцу просмотра. А вы думали, вам сразу такую вкуснятину будут показывать? Нет. Сначала ты работаешь на ленту, потом лента работает на тебя. Я вижу, как в этом тарелочном инстаграме рождаются новые тарелочные философии. Очень утилитарная, разумеется, она переосмысляет понятия забота, любовь, свобода, ответственность. То есть этим универсалиям придаются совершенно другие значения. Например, без примеров подкаст не стоит даже звуковых волн, на которых он переносится. Одна девушка-блогер, такая на 80 тысяч подписчиков. Пишет, что она своему парню выказала большое недовольство в связи с его подарком на 14 февраля, потому что он подарил ей поездку на Мальдивы на двоих. Почему недовольство? Потому что концепция следующая. Ты сделал подарок на самом деле не мне, ты сделал подарок себе, потому что ты поехал на Мальдивы с красивой молодой девушкой в хорошем настроении. То есть эта блогерша очень круто, очень мастерски переосмысляет универсалию «подарок». Подарок – это когда ты даришь другому человеку то, от чего ты сам гешефта не будешь иметь. То есть если ты своей жене даришь хороший пылесос, можно ли называть это подарком? Ведь как минимум наполовину им будешь пользоваться ты сам. И вот она говорит, что подарок – это если бы ты подарил поездку на Мальдивы мне и моей подруге, а сам бы остался работать в Москве, зарабатывать деньги на следующую поездку или купил бы мне бриллианты. Это чисто мое женское наслаждение. А вот фен Dyson – это уже не подарок, потому что роскошными шелковистыми волосами ты будешь наполовину наслаждаться. Ты будешь повышать свой статус в обществе, выводя женщину с такими волосами, высушенными феном Dyson. Какова концепция? Сильная? И в комментариях инфлюенсершам, таким оформленным аккаунтам, инстаграм-сделанным девицам, пишут: «Да, я всегда это понимала, но не могла выразить, как ты права, дорогая, как это повлияет на вас». Через годик-другой на каком-нибудь свидании ваша девушка, с которой вы встречаетесь несколько месяцев, именно так вам и заявит. Эта концепция обязательно докатится и до Нижнего Новгорода, и до Костромы. И в рязанских пазиках она прозвучит в немножко измененном состоянии. Кто переосмысляет универсалии, тот правит миром. Ну или, по крайней мере, нашими кошельками. Автор книги – Михаил Эпштейн. Эту книгу писал 40 лет, как он заявляет. По книге, собственно, видно. Такую книгу за год не напишешь. Плотность у нее чудовищная. И каждая такая универсалия, каждая глава читается как отдельное эссе. Страниц 10-15, но читаешь ты это час-полтора. Невозможно просто сесть и читать эту книгу без остановки, как художественную литературу, потому что мгновенно наступает перегрузка. Чтение такой книги – это как спорт. Я сталкивался с такими книгами. Ты должен быть в отличной форме, чтобы ее читать. Ты должен выспаться, у тебя должно быть хорошее настроение, тебя не должны тяготить никакие мысли, ты не должен быть голоден. Полбутылки пива – и все, до свидания, ты читать уже не можешь эту книгу. Нет, ты, конечно, можешь читать, но это будет сухое техническое чтение. Предложение за предложением. Смысл понятен, но примерно понятен. Но кто ж так такие книги читает? Тут смысл в диалоге, который у тебя вспыхивает в голове. Это прямо спортивная дисциплина. Такое спортивное чтение. Начинаешь читать про какую-нибудь универсалию, например, про глубину. Но, казалось бы, что можно сказать про глубину? Сначала уходит ряд банальностей, потом начинаются умудренности и тяжелый текст. Ты делаешь усилие, втягиваешься туда, как на турничке, знаете, подтягиваешься. И тебе, когда ты подтягиваешься на этих интеллектуальных турничках, открываются на антресолях такие виды, такие миры. Понятие «глубина» – ты как будто сходил на какую-то очень серьезную постановку или посмотрел какую-нибудь восхитительную короткометражку. И каждый раз остается мощное послевкусие. Так вот, в этом подкасте я избавлю вас от львиной доли усилий, я вас сам подтяну, вам не надо будет сверхнапрягаться, я подтяну вас, я покажу вам Москву.

Помните, как в детстве брали за уши, вот так вот, за голову, двумя руками, поднимали наверх, говорят, видно Москву. Так что, уважаемые, вернемся на наш импровизированный майский балкон, солнце почти село, давайте начнем разговор. Первое универсалие, которое мы обсудим, – безумие. Прежде всего надо сказать, что безумие – это не отсутствие ума, а его утрата. И это очень важное замечание, потому что только существо, наделенное умом, может сойти с ума. Точно так же, как существо, умеющее говорить, может молчать. Соответственно, органический с детства идиот не может сойти с ума, потому что ему это не дано было изначально. Мы сейчас живем в классическом медицинском понимании этого смысла. Знаете такое яркое отражение эпохи? Безумие – это болезнь психиатрического характера, записанная в МКБ-10. Сойти с ума – это условно какая-нибудь параноидальная шизофрения с элементами психоза. Просто так ее не получить. Это должно быть врожденным. Либо должны произойти какие-то могущественные триггеры. А раньше ты читаешь художественную литературу или дневники какого-нибудь XIX века, и там сплошь и рядом: «Он сошел с ума от мыслей. Он сошел с ума от горя, от потери смысла жизни». То есть, с одной стороны, нас сейчас убеждают, что это болезнь по типу гриппа, а с другой стороны нам говорят, что это некий неправильный путь мышления, по которому ты можешь пойти и сойти с ума. Кому верить? То в итоге надо, во-первых, тут же подметить, что безумие – это отчуждение от общественного разума. То есть сойти с ума в одиночку невозможно. Должен быть всегда очевидец, который скажет: «Э-э-э, да ты сошел с ума». Потому что только окружающий мир дает вердикт: сумасшедший ты или нет. Возьмем человека, который одурманен от наркотиков, глюциногенов, который пребывает в выдуманном мире, выкрикивает лозунги, считает, что вокруг – духи. Такого ты назовешь сумасшедшим? Назовешь. Но если этот человек – шаман в племени, и племя прислушивается к этим словам, человек тут же перестает быть сумасшедшим и становится медиумом. Безумие – это обременение навязчивой идеей, которую не разделяет окружение, и неспособность эту навязчивую идею как-то амортизировать и компенсировать. Чё я имею в виду? Если мужчина, например, думает, что все женщины меркантильны, – это не безумие, это некое убеждение. А вот если он не способен ходить по улице, если у него зубы скрипят, когда он видит женщин, если он бегает за ними с полторашкой с мочой и обливает, – вот это уже безумие, потому что он не способен компенсировать свои какие-то убеждения в голове. Выделяются два вида безумия. Первое –

поэтическое. Эпштейн берет в пример двух поэтов XIX века, русского поэта Батюшкова и немецкого Гёльдерлина. У них общее одно: они ровно половину жизни прожили достойными, качественными поэтами, а вторую половину жизни они прожили сумасшедшими. Такие, знаете, тихие, домашние, задумчивые, сумасшедшие. Это эпохондрия, это отсутствие интереса к жизни, затворничество. Тяжелое впечатление, которое они оставляют на своих друзей. Приходит, например, к ним старый товарищ: «Ты всё, брат, лежишь». А тот лежит и, знаете, смотрит в стену и произносит какие-то странные фразы, которые не имеют отношения к реальности. С этими двумя поэтами вот какая штука произошла, судя по всему. Они умом и душою стали жить в иной эпохе – не в XIX веке, а в Древней Греции. Они оба были очарованы Элладой: оливковые рощи, романтизм юности человеческой, Средиземное море, яркие краски, боги, триремы, небо лазурное. А жили они в Германии и в России в XIX веке – тусклом. Тяжелый климат, грязь, мещанство. И плавно их разум и душа все больше и больше уплывали туда, вдаль. И они перестали интересоваться всей реальностью вокруг себя. Угу, таких много, особенно на севере. Потребляя наркотики, особенно галлюциногены, ты уходишь в мир грез. И обратно можно не вернуться. Как говорится в такой среде: «Перешырял стены сознания, но забыл, что некоторые из них несущие». Опять-таки, медицина говорит, что это аж пиздец и это определенная болезнь – длительное расстройство восприятия, вызванное галлюциногенами. Это когда все корни с реальной жизнью у тебя обрываются, и ты уходишь в грезы. Очень часто такие тихие сумасшедшие берутся от большого горя. Вот, например, жила мать, у нее было двое детей, а потом в один момент один ребенок утопил второго, а потом сам себе ножницами вены перерезал. Она пришла, все это увидела, нежно улыбнулась и ушла. И до сих пор живет в мире, где два ее сына вполне себе живы и растут. И ходит по улицам, волочит за собой саночки, в каракулевой шапке, приговаривает себе под нос: «Сашенька, Сашенька. Не беги, ты видишь, у нас Коля сегодня пошел в первый класс». Вот ты сейчас упадешь.

Выпуск: КАК-ТО РАЗ В МОДНОЙ КОФЕЙНЕ ВАЛЬЯЖНО ПРОИЗНЕСЕНО БЫЛО СЛОВО "СВОБОДА".

Фрагмент 3/14:

В грязь, конзольчик попачкаешь, как мы придем на линейку? Слишком большое горе, как очень яркая вспышка может ослепить и завести тебя в вечный мрак безумия. Говорили так тогда. Никаких видели, это городские сумасшедшие, которые рассказывают о других мирах, что-то напевают, ходят неряшливые, расхристанные, себе на уме, некоторые катят перед собой колёсико на палочке, иные кому-то грозят на перекрёстках. У каждого из них была своя яркая вспышка. И знаете что? Вот это вот освобождение от разума, вот это уплывание в мир грёз, оно очень приковывает к себе средний класс. То есть городской невротик-карьерист, который работает за свои 100 тысяч рублей, уставший от ипотеки, от пилищей жены, от детей, он находит неизъяснимую прелесть в таком городском сумасшедшем. Иногда нет-нет, он остановится да послушает его.

Самая главная мировая игровая франшиза это GTA. Она во многом построена на смаковании вот этих городских сумасшедших. Там их такое обилие. Они с такой любовью прописаны. А все потому, что геймеры, основная часть геймеров это средний класс. Это не нищета, это не богатый, это средний класс. Это тот самый задроченный ипотеками, кредитами, карьерами средний класс, которого тянет от всепоглощающего, всесчитающего, всеанализирующего разума.

Поэтическое безумие, конечно же, свойственно людям творческим, людям не от мира сего. И эта мысль популяризировалась, и теперь массово считается, что творец хорошо, если будет слегка ебанутым. Слегка должно быть что-то такое. И это дошло и внедрилось в наш культурный код так, что... что любая звезда высокого пошива она в какой то момент дает немножко петуха как говорится она хочет показаться немножко взбалмошной и сумасшедшей потому что публика за это конечно ругает если звезда без трусов побежит например по Невскому проспекту ругает но одновременно публика удовлетворена потому что публика уверена что звезда и гений они должны быть не от мира сего. Это такая коммерческая симуляция безумия.

Кстати, Пушкин, Александр Сергеевич, жил во времена поэта Батюшкова, который сошел с ума, видел его потухшим и очень сильно этого испугался. И Пушкин потом очень много размышлял о том, что такое сойти с ума. Мы знаем Пушкина как Поэта, но мы плохо знаем его как философа и психолога, но он был и таким еще. И Пушкин предложил концепцию управляемого безумия. Инаумия. То есть позволяй уму уходить далеко-далеко в грезы, но всегда держи его на поводке. Всегда возвращай его обратно. Свершилось безумие. Вернулись обратно. Провели оценку безумия. Все, живем свою обычную жизнь. И жизнь Пушкина это во многом вот такие вот скачки от безумия... в тихое, абсолютно никакое существование в каком-нибудь болдине, когда он не выходит со двора. Это поэтическое безумие.

Но бывает и второе безумие, которое не воспаряет над разумом, не уходит от него в грезы, а наоборот, безумие, которое делает разум своим рабом. И разум шагает за ним как солдат. Это безумие методиста. Когда человек настолько охвачен какой-то идеей рациональной, что жить надо так, что жизнь надо построить таким образцом, что нам надо обустроить это вот эдак, грезы его не интересуют, он видит цель. Это такое методическое, сухое, немножко бухгалтерское сумасшествие. Разум, который всецело себя доверяет, В какой-то момент становится сам себе тираном. Он начинает диктовать личности, что делать. Методический сухой сумасшедший. Он сводит все многообразие мира к одному методу. Классический пример, да, Адольф Гитлер. Пожалуйста, свел все многообразие мира к расовому методу. Все понятно, что делать с этим миром.

Ум обывателя, он гибкий. Если что-то где-то не получается, он обойдет. Если что-то сложно, он бросит. Если факты противоречат теории, по которой он живет, он пересмотрит теорию. Ум методического сумасшедшего, он знаете, как трасса через Эверест. Похер, что стоит гора, мы прям через нее скоростную трассу сделаем. Сначала подъем 8 километров, потом спуск 8 километров, цена 10 триллионов долларов, ничего страшного, построим.

Здравый ум, когда ему насаживают методическое безумие, он реагирует похуизмом. Вот взять любого советского обывателя, ему вталдычивали 70 лет, и чем выше был обыватель, тем больше им вталдычивали совершенно методическое безумие марксизма. И здоровый обыватель, он это слушал, он с этим соглашался, он мог это даже выучить. Если человек был в партии, например, ему приходилось некоторые постулаты знать. Но при этом, конечно, Головаков себя, он это не пускал и в это вовсю не верил.

Обычные американцы так реагировали, например, на ЛГБТ-пропаганду. У меня приятель в офисе работал в американском. Он говорит, когда месяц прайда приходит… достают флажочки, ставят каждый ЛГБТ-флажочек себе на стол рабочий. У карьеристов, у начальников отдела там, они еще могут на Фейсбуке аватарку поменять, поставить себе с ЛГБТ-флажочком. Кончается месяц, они убирают ЛГБТ-флажочек. Искренне ли они сочувствуют меньшинствам? Да нет, конечно. Если все начнут ставить свастику и придумают какие-нибудь красивые слова про… Верность роду, верность нации. Большинство этих людей точно так же поставят и свастику на рабочий стол. Парадоксальным образом, формула, над которой все смеются, I support the current thing, то есть я поддерживаю то, что сейчас принято поддерживать. Но такими людьми смеются. Но это признак здоровой психики. Это очень четкое обозначение «я с большинством».

И вот ответ на вопрос, почему власть развращает. Потому что власть всегда взращивает в человеке методическое безумие. Обычного человека общество всегда поправят. Методическое безумие, оно же не случается сиюминутно, резко. Человек плавно охватывается какой-то идеей, начинает об этом все больше думать, все больше сводить многообразие мира к этой идее. И на каком-то из этапов люди начнут подмечать, что Сашка-то у нас того, чё-то пизданулся, и Сашка будет ловить обратную связь, не всегда положительную. Далеко не всегда это будут люди участливые, люди, которые будут говорить с ним на психотерапевтичном языке. Нет, просто скажут, то есть Сашка какую-то хуйню нести стал, честно говоря. Мы тебя поэтому в субботу на вечеринку не зовём, потому что своими идеями завышенной численности Земли…

Ты всех уже задолбал, ты опять будешь показывать карты, рассказывать, что посмотрите, где тут 9 миллиардов, то тут максимум 100 миллионов. Ты, честно говоря, достал уже, первое время мы смеялись, но это уже не смешно и просто скучно. И Сашка начнет переосмыслять что-то. Женщины с ним не хотят встречаться, мужчины его не зовут на ланч, социальный рейтинг падает. Это обычный человек.

А теперь попробуй-ка так поправить какого-нибудь серьезного политика. В силу профессии окружающие будут заглядывать ему в рот, и его идеи смогут развиться в очень что-то серьезное. И обратная связь придет только на самых последних этапах безумия.

Саму идею методического безумия вообще придумал Платон. У него была концепция, конечно, шизоидная, хорошая, сумасшедшая концепция, что всю страну надо поделить на 12 частей, всех граждан поделить на 12 категорий, имущество каждого гражданина на 12 частей, жребием распределить 12 богов на все 12 частей граждан. Кристальный пример методического безумия. И в конце этого труда Платон сам же показывает, как из этого безумия можно выйти. Он пишет так. Что-то я тут наворотил какой-то хуйни, а ведь людям, наверное, это не понравится. Да, наверное, люди это не будут делать. Да, херня какая-то. То есть он сначала показал, как выглядит безумие, а потом показал, как из него выходить. А выходить можно только недоверием к своему уму, только самоиронией. Все методические безумцы совершенно чужды самоиронии.

Не думайте, кстати, что методическое безумие только политикам свойственно. Например, концепция бежевых мам. Это сейчас зарождается такое движение... есть женщины, которые своим детям запрещают играть с цветными вещами. У них дома все в таких пастельных приглушенных тонов, условно бежевых. И если кто-то дарит, например, Юлу или куклу оранжевого или синего цвета, они ее просто выбрасывают, не дают ребенку с ней играть. Там целая своя философия построена. Почему ребенку так лучше? Они, кстати, своих детей беженятами называют. Мой бежененок. Очень что-то похожее на беженца. То есть сама даже фонетика этого слова как будто кричит «Одумайся!». Вот вам пример методического безумия. Или радикальное веганство, когда люди по сути начинают плоть умерщвлять свою. Да любой изм, любая идеология с изм на конце, есть начальная стадия методического безумия. Грань между «я поддерживаю эту идеологию» и методическим безумием, она действительно расплывчата. Кому-то удается быть националистом, феминистом и оставаться адекватным человеком, а кто-то прямо улетает с катушками и начинает всю жизнь мерить только этими параметрами. Считается, что чем больше человек склонен к самокритике, тем меньше у него шансов угодить в эту ловушку». Многие люди считают это своим проклятием, что я постоянно комментирую свои мысли, поступки, я постоянно сомневаюсь, а на самом деле это такой предохранитель, топорненький, конечно, чтобы ты не свалился в какое-нибудь методическое безумие. Поэтому любой интеллектуал должен всегда вводить в себя антидот, прививку, в виде похуизма, диктатуры. Самоирония и некая доля скепсиса к своему убеждению. Особенно интеллектуал. Из числа тех, которым противно доставать флажки, которые достает большинство, которые думают, а я умом дойду до правильного. Вот такие в группе риска сумасшествия. Он не перестанет мыться, он не станет ходить по улицам склокоченные, ловить крыс и жрать их. Нет. Он просто отстранит от себя близких, натворит делов и проживет жизнь скучно и скучно.

Поговорим про бессмертие. Кто-то подметил, что наши желания – это предвестники наших способностей. Что я имею в виду? Пить мы хотим только по одной причине. Потому что мы развивались на планете, как биологический вид. На планете, где есть вода, и она есть повсеместно. Если бы мы развивались как вид на Марсе, где воды нет, мы бы пить не хотели. Еда, секс, безопасность. Все это мы хотим по той причине, что мы родились в мире, где все это есть. И встает интересный вопрос, парадоксальный. А почему же

Мы тогда, как вид, так хотим бессмертия? Не значит ли это, что мы чувствуем потенциальную его возможность? Что у нас есть возможность заиметь эту способность. Что это за часть внутри нас, которая заставляет нас хотеть бессмертия. Если оно невозможно физиологически, если оно невозможно в этом мире, почему мы его хотим тогда?

Говорят, что это какой-то рудимент, который остался от бога, от божественного в нас. Рудимент типа копчика, который, знаете, это остаток хвоста обезьяньего, а стремление к бессмертию это остаток от бессмертного бога. Мы же по образу и подобию его сделаны, а значит некоторые части кода божественного угодили внутри нас и заставляют нас хотеть бессмертия. Да, в этом подкасте будут христианские элементы, но очень высокого философского порядка. Конечно, не каждый человек дойдет до бессмертия, как и не каждый, желающий напиться, в итоге найдет воду. Но факт остается фактом, у нас есть какая-то странная потребность.

Есть такая концепция, что бессмертие можно обрести в своем творчестве. То есть ты пишешь стихи, ты умираешь, но твое творчество живет, значит, ты тоже бессмертен. Эту концепцию придумал Гиппократ. До Гиппократа ее не существовало. Он писал что-то типа «Искусство бесконечно, жизнь кратковременна, прицепись к искусству, как зацепер на трамвае, и ты сможешь уехать за ним в бесконечность, как на сокольнике». Тогда это, понятно, суперинновационная мысль, яркая. А я всегда по этому поводу бурчал. Мне всегда казалась странной мыслью. Что вот ты пишешь стихи, они останутся в вечности, и ты тоже. Не ты останешься в вечности, а твой бренд. О какой вечности ты грезишь? Твое место пребывания. Дерягинское кладбище, аллея номер 5, 2 метра под землей. Повторяю, Дерягинское кладбище.

Взять того же Пушкина. Живой Пушкин — это человек со своим давлением, с волосами на груди, показателями АЛТ, АСТ печёночными, голосом определённым. Человек, который когда-то целовался в засос, смеялся. У Пушкина выскакивали маленькие прыщики на лице, герпес был на губе, который он тёр, думал, что с ним сделать. Который ворошил себе волосы. От этого ничего не осталось, он мертв. А остался бренд, да, Александр Сергеевич Пушкин, наше все, вот это вот, он остался, но какое отношение он имеет к реальному Пушкину? Это как утверждать, что если от тебя осталось, например, башмак, то ты тоже остался и не умер. Девочка по имени Мерседес давным-давно мертва. Да, ездит миллионы машин с лейблом Мерседес, но какое-то отношение имеет к той девочке.

Еще очень часто, когда говорят о бессмертии, путают, собственно, бессмертие и посмертие. Посмертие – это то, что наступает после жизни. Рай, ад, призрак в Хогвартсе безголовый – это все посмертие. Бессмертие – это когда в принципе смерть не наступает. И само понятие посмертие прошло очень большую эволюцию. Если мы возьмем античный мир, Грецию, Рим, Иудею, там вообще нет разделения на рай и ад. То есть античный мир чужд идею, что нас поделят на какие-то касты, типа ты жил достойно, ты пойдешь в рай, ты жил плохо, ты пойдешь в ад. Да, у греков был Элизиум, это типа рая, но это для блатных, это для номенклатуры, туда пойдет только Геракл, а ты со своим паспортом туда не попадаешь. Был Тартар, это ад, но там горят титаны, там горят самые гнусные грешники, тоже что-то привилегированное. А обычным людям, душевным, им уготовано нечто среднее. Им уготован Аид, где нет мучений, нет блаженства, есть пустота, есть безэмоциональность. Люди не живы и не мертвы. Они такие блеклые тени самих себя. Осознают ли они вообще сами себя? Да, наверное, нет. Это такой, знаете, аналог среднеглубокого сна, когда ты что-то вроде видишь, но ты себя не осознаешь. Вот это вот греческий Аид.

Концепция призраков, кстати, привидений, это абсолютно не христианская трактовка, ну, соответственно, и не исламская, и не иудейская. В этих всех религиях о призраках практически ничего не пишут. То есть это чисто языческое что-то из древнего мира. Сама идея, что кто-то умерший остается здесь на земле, не в рай или ад, а остается с нами. Так вот это привет из древнего мира. Призрак не до конца себя осознает, это некая сущность полуспящая такая, полудремотная, у которой вполне себе ботовая цель пугать тебя, чтобы ты плохо спал.

И вдруг при христианстве возникает совершенно революционная идея, что есть сверкающий рай, где вечное блаженство, и есть ад, где ты каждую секунду осознанно мучаешься. И только ты определяешь, куда ты попадешь. Это же первая в мире идея социального рейтинга. Прикиньте себе мир античный, где вообще не важно, как ты проживешь свою жизнь. Ты в любом случае угодишь в Аид. Это же совершенно другое мировоззрение, совершенно другая прошивка. Насколько христианство вот этой концепции по смерти вообще поменяло всю игру. Она родила человека нового типа, человека, который старается ради социального рейтинга.

А сейчас набирает сила новая философия христианства. Раньше считалось в христианстве, что в аду всех мучают одинаково. Плетье, огонь, сера, стандартная комната пыток. А теперь мыслится иначе. Ты, дружок, после смерти не в рай попадешь в какой-то. Ты попадешь внутрь себя. Вот все, что ты наработал за жизнь, какой внутренний мир ты себе создал за свои 70 лет, вот там тебе и жить целую вечность. Если ты злобный, тоскливый, завистник, вот там ты и будешь вертеться. Если ты достойный, богобоязненный, светлый человек, который просыпается с утра и плачет от радости, что Господь создал такой мир, вот этот эмоциональный слепок ты заберешь с собой в посмертие и в нем проживешь. Внешние импульсы перестанут после смерти попадать внутрь этого кокона. И старик уже начинает это чувствовать. Он начинает чувствовать отчуждение от мира и замыкание в своем внутреннем мире. И плавно он начинает пожинать плоды того, что он наработал за свою жизнь.

Все люди в старости описывают гидонистическую деградацию, то есть еда начинает приносить им меньше удовольствия. Прогулки, массаж, кино, все это начинает растворяться потихонечку. Деградируют сосочки на языке, падает слух, слабеют глаза, то есть тебя как будто подготавливают, чтобы все меньше и меньше окружающая среда на тебя влияет. Все меньше и меньше радости приходит извне, все больше и больше радости рождаются внутри тебя. Да. Каждый несет по смерти то, что готовил сам себе здесь. Никаких коммунальных пространств, никаких кипящих озер, никаких лучистых озарений. Ты есть тот ад и рай, который ты сам себе каждый день готовишь. Самая христианская трактовка, которую можно только придумать. Потому что справедливее этого я ничего не могу вообразить. Это абсолютное равенство. Богач, триллиардер и нищий, безглазый мальчик, они в состоянии наработать благостный внутренний мир совершенно на одинаковых основаниях. У маленького безглазого мальчика даже больше к этому предпосылок, потому что меньше соблазнов и меньше гордыни. То есть христианство это вещь, которую меняют сами люди. То есть по сути можно сказать, что Бога люди придумали и придумывают даже сейчас по своему образу и подобию. Чем сложнее наша философия, тем более сложного Бога мы продолжаем изобретать. Прилетят инопланетяне и скажут «покажите нам своего Бога, и по Богу мы поймем, что вы за люди». Но это такая атеистическая версия. А вот христиане скажут, что Бог потихоньку проникает в людей по мере их развития, давая все новые и новые концепции социальные. Он раскрывает себя по мере нашего развития. Какой смысл раскрывать все свое многообразие, если люди пока не способны этого понять? Поэтому у скотоводов бронзового века были одни заповеди, а наше христианство намного более сложное.

Теперь поговорим про будущее. Все люди, когда говорят будущее, они подразумевают две разные вещи. И никто никогда не обговаривает, какую именно из двух трактовок мы используем. Первая трактовка. Будущее – это событие, которое предстоит нам встретить. Например, новогодняя ночь 2026 года. Она будет. Соответственно, когда она придет, вот это будущее настало. И вторая концепция будущего – это некий горизонт. Когда мы к нему подходим, он отдаляется. То есть будущее – это условно плюс один год от сегодняшней секунды.

Большинство людей по вопросам, кстати, считают, что вторая концепция справедливее. Что будущее, в принципе, никогда не наступает. Мы никогда будущего не касаемся. Оно всегда от нас отдаляется. Будущее имеет возможность «изменять прошлое». То есть пока существует будущее, пока не произошла тепловая смерть вселенной, нельзя уверенно ничего сказать о прошлом, ни об одном событии нашего прошлого. И чем недавнее произошло событие, тем больше оно будет изменяться. Мы-то живем с осознанием, что прошлое, как только это происходит, оно уже неизменяемо. В каком-то смысле да, само событие неизменяемо, но вот что это было за событие, нам неведомо. То есть все, что произошло в прошлом, по большому счету пока что скрыто за пыльными мешками, сквозь которые проглядывают контуры, и мы ошибочно можем решить, что эти контуры – это и есть объект.

Философы даже считают, что самый главный сатирик нашего мира, самый главный автор иронии – это будущее. Даже видно по текущим событиям в мире. Будущее делает что-то, и прошлое местами становится очень смешным. Потому что мигом меняется контекст, и мы на одно и то же событие в прошлом начинаем смотреть совершенно под другим ракурсом. И иногда человек может нахваливать то, что прячется за мешком, говоря, какой оттуда идет запах. Ребята, это определенно бульон с мясом. А потом будущее сдергивает мешок, и оказывается, что там чан с блевотиной. И все ухахатываются, и человек становится смешон, что он так уверенно говорил о каком-то событии, которое оказалось ничем, чем было на самом деле. А потом проходит сто лет, все давно умирают, будущее сдергивает еще один чехол, и оказывается, что там действительно бульон, а не блевотина. Что может быть ироничнее?

Кому не нравится метафора с блевотиной, можно не брать, есть другая. Свет падает с другой стороны, как на фигурку из пальцев. И вместо тени волка появляется тень зайчика на стене. Будущее проявляет прошлое как пленку. Вот даже возьмем какое-нибудь историческое событие. Например, 1941 год, конец июня. Вермахт входит на территорию Советского Союза. В составе вермахта есть целые роты этнически русских. Это бывшие белогвардейцы, которые не простили коммунистам потерю родины и теперь вместе с гитлеровскими войсками заходят, чтобы мстить условно Сталину. Так вот это самое событие в 1941 году, в 1943, в 1946 и в 1990 оно совершенно проявляется по-разному. Оно совершенно играет другими кратерами. Это совершенно разные события. Развод с супругом через минуту, неделю, год и 10 лет это совершенно разные разводы. Мне даже пришла в голову такая мысль, что условно говоря в отдаленном будущем, через 5000 лет, возможно потомки будут обсуждать не то, каким политиком был Путин, плохим или хорошим, а то хорошим он был музыкантом или плохим. Если вы сейчас думаете, что мной овладело методическое безумие, извольте, возможно, понятие музыка так переосмыслит через 10 тысяч лет, что, например, мюнхенская речь Путина 2007 года будет называться «Мюнхенская песнь». Все еще шиза? Окей, позвольте вот такой пример. Мы находим первые клинописи шумерские, глиняные. О чем эти таблички? Это по сути бухучет. Один пишет другому. Две меры зерна перешли от дяди Харапа к дяде Суджепу. Окей, взамен он передал три килограмма меди, полкилограмма серы и двух рабынь. Мы смотрим на эти таблички и восхищаемся алфавитом. Для нас эти люди не бухгалтеры. Я не видел ни одного человека, который анализиров бы их с точки зрения бухгалтерского учета. Для нас это писатели, для нас это художники. Какие аудиты? Нахрен! Для нас это красиво, для нас это искусство. То есть мы превратили бухучет прошлого в искусство. Так почему же не превратить Путина в певца через 10 тысяч лет? Кто помешает? Поэтому передача на Медне, например, я считаю, что Парфенов совершил ошибку, на мой взгляд, скромный, когда начал выпускать передачи про 2010 год, 2005 год. И тем более, когда он начал выпускать передачи с анализом 22-го года, 23-го. Потому что эти выпуски, по сути, убили концепцию на медне. Потому что мы помним, что будущее изменяет прошлое тем сильнее, чем ближе они друг к другу находятся. Например, сегодняшнее мое утро, оно свершилось, но я не знаю, что конкретно свершилось. Потому что сегодняшним вечером может случиться что-то такое, из-за чего утро заиграет настолько другими красками. Например, я сегодня ногу сломаю вечером, и вот это хорошее утро, которое у меня было, полностью исчезнет. Или я, например, узнаю, что в этот самый момент, пока я пишу этот подкаст, Я, например, выигрываю в лотерею 2 миллиона долларов. Как я буду думать про это утро? А если по итогам того, что я наговорил в этом подкасте, его заблокируют везде, удалят, и мое дело кончится? Так вот, чтобы анализировать прошлое, надо, по крайней мере, отойти от него на какое-то расстояние. Мы, наверное, определенно точно можем утверждать, что динозавры вымерли. Но это тоже не точно. Кстати, это может тоже переиграться. Если представить, что там через... 500 лет искусственный интеллект изобретет геном динозавров, заново их внедрит, дальше сверхсильный ИИ перехватит власть у человека, решит, что люди это угроза экологии, людей сотрет, а динозавров заново расселят по земле. Пройдет миллиард лет. для Вселенной срок несущественный. И вот прилетит какая-то другая сила, которая сможет анализировать все, что произошло. И она как скажет про вымирание динозавров, которое случилось 60 миллионов лет назад? Она скажет так. Динозавры взяли короткую паузу, затем смежная с ними форма жизни, которая имела с динозаврами общих предков. Ну, млекопитающие же, конечно, имели с динозаврами общих предков. Так вот, эта смежная жизнь развилась за очень короткий промежуток в 60 миллионов лет. сгенерировала технологию, с помощью которой динозавры вернулись. То есть динозавры существуют там полтора миллиарда лет, из которых было 60 миллионов лет паузы. Вот так будет это событие выглядеть. Условно говоря, выходя из дома, ты не знаешь, ты только что вышел просто так из дома за хлебом, или ты вышел из дома, чтобы никогда туда больше не вернуться в своей жизни. Даже такое событие отдаленное будущее может переосмыслить. Но все-таки мы можем говорить про прошлое с большой долей уверенности, например, про древний Египет. Конечно, через тысячу лет что-то поменяется, но поменяется не так сильно. Но говорить про 2022-2023 год, уверен, мы определенно точно не можем. Я уверен, через 20-30 лет передача Парфенова про 2023 год будет пародией на него самого. То есть люди будут смотреть на

Парфенова, но не слушать, что говорит он. А говорить бы, посмотрите, он в каждом тезисе ошибается. Потому что вот тут оказывается этот факт неверный, вот тут он трактуется неправильно, а вот тут он не учитывает факт, который в 2033 году прозвучал на весь мир. И вообще он говорит о событиях совершенно неважных, совершенно ничего не значащих. То есть аналитик превращается в анализируемого. Шоу становится комедией, сатирой на саму себя. Поэтому мое личное скромное мнение, что Парфенову надо уходить наоборот раньше. В 10-е годы 20-го века, в нулевые годы 20-го века. анализировать, как мыслили люди. Вот это, если и поменяется, то не так быстро и не так сильно. Но это ладно, это мое мнение. Еще особенность будущего в том, что оно по сути раздваивается на два времени. Есть будущее, а есть наступающее. Наступающее – это будущее, в котором мы можем действовать, которое мы рассматриваем как плацдарм для действия. Будущее людей вообще не интересует. Они могут о нем поговорить по синей лавочке, типа «Через сто лет полетим на Марс!» «Да-да, докуривай, сейчас пойдем яму копать дальше». Вот только в таком духе. Будущее людей не интересует. Их интересуют наступающие. Человек действует в наступающем как альпинист. Он забрасывает туда крюк, и подтягивается туда. И это называется жизнь. Причем наступающее измеряется не всегда количественно. Потому что иногда неделя – это уже будущее. Если ты, например, на фронте, для тебя неделя – это какое-то отдаленное будущее, никто туда даже не смотрит. А иногда и 10 лет – это наступающее, как для какого-нибудь Илона Маска условного. Смотря кто живет и в каких условиях. Отсюда, например, женская нелюбовь к термину «посмотрим», когда женщина что-то предлагает мужчине, он говорит «да посмотрим, посмотрим». Потому что женщина предлагает вести дискуссию в наступающем времени, а мужчина переносит его в будущее время. И вообще на этой теме очень много конфликтов у людей, потому что мы не осознаем, что времени на самом деле два. Я прошу от тебя ответа в наступающем времени, ты мне отвечаешь в будущем. И вообще наступающее время, оно важнейшее, потому что самый, я считаю, важный нейромедиатор, дофамин, он обитает в наступающем. Никто не говорит «вот бы когда-нибудь в будущем попить пиво». Нет, говорят так, вечером я попью пиво. И масштаб человека, насколько он велик, определяется размером наступающего времени, сколько наступающего он отвоевал у будущего. На какой срок вперед его дофаминовые рецепторы способны возбудиться от какого-то запланированного события. Поговорим про вечность. Мы зачастую путаем вечность с бесконечностью. Но на самом деле это разные понятия. И в самом слове бесконечность можно увидеть бесконечность. У явления нет конца. А бывает безначальность, когда у явления нет начала. А вечность это сочетание безначальности с бесконечностью. Нет начала и нет конца. Всегда было, всегда будет. Если мы посмотрим, все аврамические религии, иудаизм, ислам, христианство, Они учат нас вечности асимметричной. Они учат нас бесконечности. Они всегда говорят про вечную жизнь впереди, но никогда не указывают, что вечность была и до. Безначальность – это некая запретная непроговариваемая тема. любой из аврамических религий. Но так было не всегда. Например, был Второй Константинопольский собор в 553 году, полторы тысячи лет назад, на котором обсуждали вопрос, есть ли переселение душ, есть ли перерождение, можно ли говорить, что душа всегда была. И эта идея, немножко буддистская, была помечена как еретическая. И с той поры о ней не говорят. В буддизме, в индуизме вечность полная, вечность симметричная. Никогда не было начала, никогда не будет конца. Да, есть концепция, что ты можешь выйти из цикла перерождений, в зависимости от вида буддизма, Махаяна или Тхиравада, но в любом случае там очень тонкая разница с христианством, там вообще нет души как таковой, там есть личность. И после выхода из цикла перерождений исчезает именно что личность. И ты пребываешь в неком бесконечном, безличностном, бесстрадальческом мире. Вот так вот скажем. То есть в любом случае конец души не приходит, просто она сливается в мировой океан. Но она продолжает в каком-то виде там существовать. В наших же религиях, абрамических, начало всегда четко обозначено. Это создание Богом мира. И эта идея настолько проникла в западное общество, что дало одну очень интересную побочку, которая зарыта прямо в тебе прямо сейчас, как в любом человеке западного мира. Созданное однажды создается навеки. Человек имеет начало и человек уходит в вечность. Помните из геометрии понятие луч? У него, в отличие от прямой, есть начало, но нет конца. И у него тем самым зарождается вектор. Вектор вперед. Только вперед. И в этой мысли только вперед содержится, на самом деле, та самая основная радость христианства, потому что христианство, если убрать всю эту средневековую придурь, это очень радостная религия. Христианство это про радость. Радость вполне бытовая. В мире всего становится больше. Мир богатеет. Нас, людей, становится больше. Они создаются, но они потом не исчезают. И

Вот эта идея, что всего становится больше, она приводит к идее прогресса, которая появилась только на Западе. Идея, что все должно увеличиваться. Деньги, развитие, движение из нуля в бесконечность. Мир Востока – это движение из минус бесконечности в плюс бесконечности. Что было, то будет. Лишнего не придет никогда. А на Западе считается, что если ты что-то создал, этого стало больше. В итоге мы имеем западную идеологию. Идеологию капитализма, идеологию творчества, создания, улучшения уровня жизни. Ну, собственно говоря, фундамент, на котором мы все держимся. Вот такая вот приятная побочка.

Другая идея про вечность, еретическая. Если у вас в комнате сидит протодиакон, лучше его выведите на балкон, потому что он может вас... кодилам ударить в височную кость. Хочешь, ударю тебя кодилам в висок? Давай. Что такое приход Христа? Как это трактуется? Бог спустился к нам, то есть отломил кусочек от себя и спустил в виде понятной нам концепции

Сына, понятно, что у Бога биологически Сына никакого быть не может, это просто, чтобы нам понятно было. Спустил к нам. А что, если наоборот? Что если Бог, живущий в вечности, наоборот поднялся к нам во временность? Что если вечность это очень неуютное место для жизни? Она же стерильная, она безжизненная. Вечность это бессмысленная тюрьма. Если все вечно, какой смысл вообще что-то создавать? Какой смысл любви в вечности? Она же иссякнет. Она претерпит тепловую смерть, любовь рассеется. Какой смысл всего? Вообще, вечность, она никакая. Минус 273 на постоянке. И Бог к нам поднимается в кипящее, живущее, яростное время, отправляет часть себя с посланцем. То есть, Бог хочет к нам, на самом деле, во временность. И отсюда сверхзадача любого человека. Вот сейчас важно. Не чтобы жить вечно, а чтобы жить. вечно. Это пища для размышлений для всех трансгуманистов, всех тех, кто хочет побороть смерть. Потому что главная забота даже не сделать человека бессмертным биологически, а главная забота понять, как ему потом, этому человеку, не стать стерильным. Потому что вечность, она как хлорочка и все живое подчищает. Потому что события нашей жизни, они делают нас особенными, когда их мало, да? То есть какое-нибудь особенное путешествие. встреча с особенным человеком, книга, она делает в тебе маленькую щербинку или прирастает к тебе. В итоге ты получаешь некий рельеф. Мы поэтому все такие разные, потому что мы проживаем разные жизни. Но если событий слишком много, если по масштабам вечности они становятся мелкими, как песочек, то мы, получается, наоборот, шлифуемся этими событиями и становимся зеркально гладкими. Да любой человек это знает. Если слишком много событий в твоей жизни устроить, у тебя внутри все выгорает. Если ты каждую неделю будешь ездить в новую страну, через 5 лет у тебя никаких эмоций по этому поводу не будет. Если ты будешь менять женщин каждые 3 дня, через год у тебя наступит такое пресыщение, что вообще ни одна женщина в мире тебя не обрадует. Попробуй кушать лучшие блюда каждый день, через полгода кулинария вообще будет не способна тебя обрадовать. Как справляется с этим природа? Она придумала смерть. Что-то умирает, рождается новое, оно снова испытывает всю гамму эмоций, особенно в детстве, потом взрослеет, эмоций все меньше, в старость умирает, рождается новое. А мы собираемся вернуться к божественному, где этого не будет. Нам надо придумать компенсацию этому механизму, понимаете? То есть человек, живущий даже не вечно, а допустим 500 лет... Он должен придумать, как оставлять целые куски своей личности. Просто отслаивать их и выбрасывать, чтобы быть снова живым. Симуляция смерти программными методами. И вопрос, если мы будем постоянно выбрасывать куски своей личности, чтобы остаться живыми, будешь ли ты тем же самым человеком? Можно ли вообще говорить о бессмертии, если по сути через 500 лет будет совершенно другая личность? Да, мы достигнем непрерывности сознания. Но личность, наблюдающая, переживающая это сознание, будет постоянно изменяться. Тот самый корабль Тисея, который менялся по досочкам в течение 7 лет, и потом встает вопрос, это тот же самый корабль или нет. Со стороны-то да. Вот Егор Васильевич, живет в 700-й год, юбилей у него в ДК Ленина. Те же самые усики, та же самая лысина, уважаемый человек, но внутри это уже далеко не тот самый Егор Васильевич. Что-то подобное у нас происходит и в нашей обычной жизни, но за счет малого масштаба, там жалких 50 лет осознанной жизни, мы не успеваем измениться очень сильно. А вот за 500 лет, вырезая куски собственной личности, возможно мы будем превращаться в каких-то герантомразей. И что хуже всего, ты 50-летний, который принял решение жить вечно, и ты 800-летний, это два разных ты, ты изнутри будешь ощущать себя совершенно иначе, ты не будешь считать себя тем самым 50-летним мужчиной. А значит задача бессмертия не выполнена. Мы довели какое-то сознание до возраста 800 лет, но это не то сознание, которое стартовало из исходной точки, это уже другой человек. Да, это будет что-то типа полипа какого-то, который живет вечно, но можно ли говорить о субъектности полипа?

Поговорим про вещь, друзья. Вещь. Вещь это что-то, созданное человеком. В отличие от предмета. Никто не скажет, что дерево это вещь. или что собака вещь, или что камень это вещь. Вот если камень будет отшлифован как украшение, это уже вещь. Любая вещь со временем теряет свои конструктивные качества, за которые мы эту вещь, собственно, и использовали. Ботинки стаптываются, антиперспиранты стачиваются о подмышки, айфоны начинают тормозить. Теряются все качества, но дно возрастает. И это качество – синтиментализм. Мы начинаем испытывать к вещи, которой долго пользуемся, положительные эмоции, как к одухотворенному существу. Помните, на химии в школе учили процесс диффузии? Если положить два куска металла один на другой, через тысячу лет они сольются, потому что молекулы нет-нет да проникают. То есть старая дедова трубка, которую курили три поколения, Это уже не просто какая-то штучка. В ней есть реально молекула твоего деда, твоего отца и твои. Я говорю про душевные молекулы, конечно, не про телесные.

Эти нас не интересуют. То есть вещь плавно засасывает твою душу, как крест-страж. Нравится нам это или нет.

Интересно, что все философии антивещизма, если вкратце, то это просознанное потребление вещей, что не надо окружать себя массой всякой одежды, не гоняться за брендами, одни джинсы, двое кроссовок, три футболки достаточно. Все вот это появилось только после фабричного массового производства. В старые времена, когда вещи изготавливались руками, никому в голову бы не пришло толыщить о вещизме. Потому что и то, и то есть крайность, в которую нас толкает прогресс. Человек исконный всегда относился к вещи как к продолжению своего тела. И это совершенно правильно. Если ты с чем-то проводишь большую часть времени, это становится твоей третьей рукой фактически. Мы про это в каком-то из прошлых подкастов говорили, что даже измеряли на МРТ мозг обезьяны, когда к ней подключали искусственную руку, которая цапала банан, как в автомате, знаете, где игрушки поднимают вот так наверх, они все время падают. И на МРТ было видно, что эта искусственная рука, она активизировала те же самые нейроны, как рука настоящая. То есть нам это свойственно на биологическом уровне. Вещь, с которой мы проводим много времени, она становится продолжением нашего тела. И не может быть искренне душевным человек, который продолжение своего тела держит в плохом состоянии. Выкидывает, выбрасывает, гадит, ломает. Это в первую очередь неуважение к самому себе. Деды говорили, помню, ну что ты за хозяин, у тебя топор плохо держится на топорище. Фактически, если ты работаешь топором, и он у тебя в плохом состоянии, это аналогично тому, как не стричь ногти на руках. То есть между маникюром и починкой топора разница на самом деле чисто количественная, а не качественная. Это один и тот же процесс. Если женщина занимается хенджобом профессиональным, у нее, конечно, должен быть качественный маникюр. Поэтому это так сейчас важно в современном мире.

У вещи есть еще одна функция. Мемориальная. Раньше несколько поколений людей пользовались одной вещью. Раньше вещь хранила память о нас. Вот эта табакерка, из которой табак нюхал мой дед. А теперь мы храним память о вещах. И вот этот вот сдвиг привел к тому, что у нас появились музеи. Это совершенно новая концепция. Это абсолютно неисконно. Потому что людям в голову не приходило создавать такие мемориальные комплексы вещей, когда у них такой мемориальный комплекс стоит в каждом доме. Мы теперь, выбрасывая вещи, нуждаемся в том, чтобы вернуться к истокам и сходить в специальное заведение. где все вещи выставлены и немножко натерпатся мемориальной функции. Вы понимаете, мы не добираем этого дома. Наши домашние вещи по большей части новодел без характера. У любой вещи есть начало и конец. Раньше было как? Начало вещи – это момент, когда ты получаешь ее от своего предка. От отца, как правило. То есть в какой-то момент отец тебе дает ружье, говорит, сын, этим ружьем я стрелял Чехов, вот сейчас это твое ружье, ты им пользуешься. Конец любой вещи это передача этой вещи своему потомку. Когда ты подходишь, дряхлые у тебя уже волосы во рту, ты подходишь к сыну и говоришь, вот этим ружьем я стрелял Фазанов, и теперь это его ружье. Либо если вещь ломается, то части ее переходят в другие вещи. Это такой, знаете, вечный круговорот природы, как труп переходит в новую жизнь. Знаете, как старое поколение мыслило? Вот я на примере бабушки расскажу. У нас был ремонт в квартире городской, демонтировали старые двери. Она скрутила ручку с одной из таких дверей, привезла на дачу. А на даче у

Нас была вот какая история. Рядом с домом, вплотную к нему, проходила дорожка. А так как дачный участок шел под уклоном, дорожка тоже была под уклоном. А дорожка была не бетонная, а дорожка эта состояла из подоконников. Дядька где-то наворовал подоконники, и мы этими мраморными подоконниками выстлали все дорожки. Очень удобно, очень прочно. А подоконник мраморный, он скользкий. И во время дождя этот подоконник превращался просто в каток. Люди падали на куст Джасмина. Чуть ли шейки бедра не ломали. Шашлык домой не занесешь, упадешь. И она что придумала? Она к дому на саморезы прикрутила прямо к стене ручку, снятую с городской квартиры с двери. Чтобы придерживаться за нее, когда проходишь по этой скользкой дорожке после дождя. Вы понимаете, как мыслили люди прошлого? Вещь умерла, но части этой вещи переходят в другое состояние. Это система заплаток. Погибает футболка, но она продолжает жить в виде заплаток. Это очень умиротворяющая философская концепция. Сейчас мы ее полностью лишились. Никто не ставит заплатки. Никто не моет старыми отжившими трусами посуду. Покупаются специальные губки. Теперь начало любой вещи – это ее покупка. Конец любой вещи – это помойка. По сути, мы окружены вещами-сиротами. Вот посмотри вокруг себя, это все сиротское, это все фабричное. У них нет отца, у них не будет детей. Мало того, что у нас у самих исчезло понятие большой семьи, мы живем чуть ли не поодиночке, а тамарная семья. Так у нас еще и вещи, сука, сиротские. Даблсиротство. Я думаю, отсюда растут корни вот этих хобби, типа мы пойдем лепить чашки из глины. Вот эта вся IT-поросль, знаете, все эти маркетологи, всякая такая публика, они же реально это любят. Пойти типа на гончарное искусство. Казалось бы, нахрена? Да потому что вещь хочется потрогать. Хоть одну несиротскую вещь, которую ты сам изготовил, у которой хотя бы отец есть. И в любой кустарной вещи, изготовленной человеком, хранится часть его души. Более того, хранится метод жизни этого человека. Например, недавно в Индии я видел калитку, которая закрывается очень интересным способом. То есть она не фабричная, она просто сделанная там с помощью полторашной бутылки, как-то по-хитрому, не буду вдаваться в детали. И я, когда это фоткал, я вижу, как стоит хозяин и качает головой, улыбается. Он понял, что я делаю. И в этот момент между нами состоялся некий интимный обмен. Я постиг метод мысли этого человека, не зная его языка. Я заглянул ему в душу, он увидел, что я зашел в его душу, оценил это и сказал, вот такой я человек, вот так я мыслю. Вот так я сделал. Люди раньше жили среди кустарных вещей и всюду видели образ мысли разных людей. Тестя, деверя, кузнеца с края села. По сути, они жили в мире распульверизированным методом мышления других людей. То есть сейчас, чтобы узнать, как мыслят другие люди, мы идем в благосферу. Мы читаем телеграм-каналы, фейсбуки, твиттеры, инстаграмы. Но! Это пыль в глаза, потому что реально ты не можешь заглянуть в то, каким методом живет человек. Написать можно все, что угодно. А раньше люди обменивались этими методами при помощи вещей. Если я даю тебе изготовленную мною вещь, ты мигом постигаешь метод моего мышления. Как я до этого дошел? Как я это сделал? Сточил ли я фасочки? Зашкурил ли я вещь? Характеры людей окружали их в вещах. Лампа, ножки стола... Это такой антидот от одиночества, что мало того, что вокруг тебя семья, так еще и каждая вещь, она по сути одухотворена. Мы сейчас, по сути, перестали оценивать вещи единично. Никто не говорит «кружка», все говорят «кружки». В том плане, что вот есть некое понятие «класс кружек». Это емкость, из которой пьют воду с ручкой. И это все идет из-за конвертного фабричного производства, потому что кружка никогда не бывает сама по себе. Она не рождается одна, она как лягушачья икра. С фабрики приходят тысячи однообразных кружек. Смысл каждую из них выделять? Да они все есть кружки. Ложки, камни, животные, бабы, русские, украинцы. Вы чувствуете образ мышления современного человека? Он мыслит классами, он мыслит категориями и перестает видеть в каждой вещи ее уникальность. Потому что конвейерность нас сама к этому привела.

Поэтому любая кустарно сделанная вещь, она в какой-то степени учит нас избавляться от каталогизации, учит нас перестать думать, как сраный бухгалтер. Вот кружка, отдельно взятая кружка. Откуда пошел мэм потрогать траву? Типа ты заспорился в интернете, в ярости тебе говорят, чувак, выйди на улицу, потрогай траву. А потому что, чтобы ты заметил, что каждая травинка разная, что нет никаких либералов, ватников, есть отдельно взятый человек, есть отдельно взятая травинка. Почувствуй единичность. И для меня поэтому всегда я чувствовал, что, знаете, вот комната для снятия стресса, где ты приходишь и ломаешь чьи-то старые вещи, чтобы сбросить стресс. Для меня всегда эта идея пахла говном. Я не мог вот выразить, что в этом не так. Ну типа вроде честный бизнес, люди покупают эти вещи на авито, комната типа бабки, ты заходишь с молотком, всё ломаешь, платишь там 5 тысяч рублей. Я бы туда не пошёл, потому что глобально разница между этим и между убийством животных ради развлечения, разница просто количественная, а не качественная. Я не назову это жестокостью, я не вижу в охоте ничего плохого. Это просто способ фарминга энергии. Уничтожить живое, чтобы впитать в себя его энергию. Не важно ломаешь ли ты молотком старый бабкин шкаф в комнате для снятия стресса или пристреливаешь зайца, ты уничтожаешь жизнь, ты уничтожаешь созданное, чтобы влить в себя, как в игре, энергию, содержащуюся в этой вещи. Просто мне такой способ получения энергии кажется чужим. Власть! Слово «власть» вообще неправильное, потому что в единичном своем роде оно звучит глупо. Ну что значит «власть»? Есть власти, потому что власть никогда не бывает в единичном роде. Власть заложена в каждую структуру, в каждое явление, и мы видим в мире постоянную конкуренцию властей. Каждая структура стремится распространить свою власть на окружающие. Музыка влияет на людей не меньше, чем политика. Литература, семья, спортивная секция, клуб фанатов «Зенита», клуб любителей Вархаммера «Сорок тысяч» — все они обладают властью. И все они стремятся занять пустое место вокруг себя. Если человек не обладает хобби, за него начинается борьба. Я думаю, вы сто раз это замечали. И борьба этих структур, этих властей, и составляет, по сути, социальную жизнь людей. Это постоянная война за наши умы, за наши желания. И политическая власть, армия, полицейские, она далеко не самая главная. Она самая сильная физически, но сила ее изменчива. Был такой поэт немецкий, Стефан Георгия. Он во времена Гитлера жил, и его мысли совпадали с гитлеровскими почти полностью. Он прославлял глубины германского духа, германской военной силы. «Не остановится поток, пока не достигнет моря». Не успокоится враг, пока не упадет на землю. Не умрет дух, пока не завершит свой труд. Но вообще хороший поэт серьезный считается. И Гитлер был им очарован и предложил ему создать целый департамент. Департамент хороших, боевитых нацистских стихов. И его возглавлять. Казалось бы, карьерный рост, да? От какого-то независимого поэта до руководителя департамента. Стефан Георгий говорит «не хочу», уезжает в эмиграцию в Швейцарию и продолжает писать всю ту же арийскую мистику, но в отрыве от Гитлера. Почему он так поступил? А потому что Стефан Георгий понимал, что как независимый поэт у него намного больше власти, владения над умами, чем примитивная бюрократическая власть. То есть банально став чиновника Гитлера, власть над людьми его уменьшится. Он не сможет уже писать все то, что он хочет. Потому что власть командная, она второсортная. Мы-то привыкли думать, что настоящая власть, это когда полицейский заходит в твой дом, вот он тобой властвует. На самом деле нет. Потому что власть административная, это всегда за деньги. Она, знаете, как есть такая категория металлов, прочная, но хрупкая. Чугун крепок, но ударишь в определенном месте молотком, и весь начинает сыпаться. Любой государственный муж, он держит народ ровно в таком же положении, как богатый мужик свою содержанку. То есть она с ним, пока он удобный и пока он за это платит. Как только он перестает платить, она от него уходит. Поэтому мы очень часто видим, как политики хотят, чтобы народ их полюбил. И зачастую им дают именно такую иллюзию, но все равно, это практически всегда любовь за деньги. Пока чиновник или правитель на должности распределителя ресурсов его любят. Как только он уходит с этой должности, он мгновенно становится никому не нужен. Другое дело власть поэта и музыканта. Он никому не дает никаких денег, его любят по-настоящему, за душу, за то, что он умеет приласкать. Вот и получается парадоксальная. Крепкая власть административного чиновника по своей сути ветренна, а ветренная власть поэта по своей сути крепка. Почему музыканты постоянно сходят с ума? Потому что когда тебя разлюбливают, это больно. Даже когда один человек, искренне тебя любивший, говорит тебе «я тебя больше не люблю», это страшная боль. А когда это говорят десятки тысяч человек, сотни тысяч человек, говорят, мы больше не любим твое творчество, ты нам не интересен, мы тебя не любим. Я думаю, боль тут практически физическая. Даже сексуальная административная власть, она второсортная. Сексуальная доминация, которая базируется на физической силе, называется изнасилование. Это низкий жанр. Другое дело словами и мнениями сделать так, чтобы человек сам к тебе пришел, встал на колени и сказал, делай со мной что хочешь. Отсюда берется понятие полиполитика, когда в каком-то обществе так много источников власти, что оно становится сбалансированным. И все.

Эти власти между собой сражаются. Они не то что против друг друга, нет ни в коем случае. Они просто каждый продвигает свое. Власть игровых студий, власть писателей, власть поэтов, интеллектуалов, власть футбольных клубов. Почему в Штатах сейчас успешно сворачиваются ВОУК-программы? Потому что ВОУК-культура стремилась проникнуть везде и пыталась стать властью везде. Это суперимперская, суперагрессивная идеология. А слишком много власти в одном месте противоречит самой сути западного мира. И в последние лет 10 мы прям четко видели, как западное поле политика начинает растворяться. Все больше структур начинают говорить своим творчеством, своим продуктом одно и то же, одну и ту же мысль, одну и ту же идеологию. Скованные одной цепью, связанные одной целью. Это угроза американскому доминированию. Волк идеологию не запретят, просто у него отберут кольцо власти.

И очень важный нюанс. Все эти власти, они становятся действительно сильными, когда они говорят на своем языке. То есть если автор... какой-нибудь книге, начинает примыкать к каким-то политическим организациям, говорить, я поддерживаю вот такую силу политическую. Он тут же подписывает документ о капитуляции. То есть парадокс, если он хочет стать политической силой, он должен быть аполитичным. Его сила, его язык. Если ты физик, если ты популяризатор науки, ты вообще не должен лезть в политику. У тебя своя власть. Власть данного тебе языка. Ты буквально, входя в политические споры, ты буквально меняешь свое привычное оружие на неизвестное тебе. И ты становишься жалок. Автор, музыкант, да кто угодно, который всерьез лезет в политические споры. Яра демонстрирует свою позицию политическую, не дай бог начинает свой продукт это вклеивать, начинает терять свое обаяние. Как Леонель Месси, который внезапно решил встать на ворота и в силу своего маленького роста тут же напропускал по девяткам. Таких примеров полно. Михалков, глуховский люди делали замечательные продукты, фильмы, книги, действительно целой вселенной создавали, но как только полезли в политику, обаяние шаром тут же исчезают, но потому что это не их язык, политический. Их власть в другом, и они сами ее обменяли на черт пойми что. Стивен Кинг, тот же, больше монолитности творец. «Ты владыка! Ты сам великий Саурон! Ты сам король Гондора! Не примыкай к чужим королевствам! Не становись мелкой пешкой чиновником в чужом войске! Ты сам можешь собрать свое!» Хочется сказать таким людям. «С властью покончено!»

На нашем воображаемом майском балконе стало прохладно, зажгли звезды… И вот уже первый нытик захныкал. Чё-то холодно, пойдёмте в помещение. Но мы набрасываем куртки и нордически продолжаем философствовать. Следующая глава. Следующая универсалия. Возможное.

В языке, в любом, есть три варианта предложений. Три таких блока, из которых вообще глобально состоит язык. Первое – это действительное. Это есть. Когда мы видим, что что-то существует, и мы это констатируем. Например, Африка – это большой континент южнее Европы. Приняли. Хорошо. Второе – это повелительное. Будь. Это когда мы говорим так, как должно стать. Этот человек должен проиграть выборы. Этого не должно существовать. Это должно увеличиваться. И третье – это сослагательное. Было бы. Первое – это просто описание реальности. Второе – наши хотелки. А вот третья структура речи – через возможно. И есть самое интересное. Потому что реальность... На самом крайнем своем рубеже мы говорим про квантовую физику. Регулируется и строится именно что через возможно. На языке квантов нет да или нет, есть возможно. Кванты одновременно и частица и волна. Возможно у них вот такой импульс и местоположение, а возможно вот такой. Никогда не узнаешь, пока не замеришь. Вселенная на своем низшем уровне, основном, ассемблеровском таком, она с нами разговаривает языком «возможно». В основе реальности лежит не «есть», а лежит «может быть». Поэтому, дамы, когда мужчина говорит «посмотрим», он просто говорит на языке реальности. На языке квантового рубежа и основных законов Вселенной. Просьба это учитывать. Человек живет целиком в рамках возможностей. Это его специфическая среда. Рыба живет в воде. Лев живет в саванне, человек живет в возможном. И чем сложнее форма жизни, тем больше потенциосфера. Потенциосфера синички намного больше, чем потенциосфера камня. Он-то че может просто лежать, перевернуться может, если его пнут. Синичка может туда-сюда полететь. Потенциосфера собаки намного богаче. А у потенциосфера человека, даже если мы берем раба, а если мы берем свободного человека.

Подметили, что если мы берем литературу древнего мира и сравниваем с современной литературой последних лет 300, вы знаете, что самое первое бросается в глаза? Древняя литература, она всегда объясняет мир через Есть или будь. Книги древнего мира это либо наставление, либо описание. То есть вот у нас есть Одиссей, он плывет по маршруту, которую ему начертали боги. Другого маршрута у него нет. Он ни в чем не сомневается, он нигде не стоит ни перед какой развилкой. Повтори сто раз путь Одиссея, он сто раз пройдет именно тот путь. И повторится Сцила, и повторится Харибда, и Одноглазый Циклоп. В современных романах в начале ничего не прописано. Герой вместе с нами проходит свой путь и на каждой развилочке прямо при нас в онлайн режиме он выбирает тот или иной путь и меняется благодаря этому выбору. Вы никогда не найдете в древней литературе выражение типа может быть, по всей вероятности, отчасти, я думаю, говорят. Этот способ мышления изобрели люди относительно недавно.

Недавно видел твит. Чувак просто осознался в какой-то момент и говорит, я сегодня вышел из дома и понял, что я нахожусь в таком ебейшем открытом мире, что я могу в любой точке пространства подойти к любому объекту, совершенно любому, и начать взаимодействовать с ним сотнями тысячей способов. Могу ломать. Лизать, кричать на него, смеяться, попытаться его изогнуть, купить его, продать, кинуть в кого-то, вступить с миллионом других таких же субъектов в связь посредством этого объекта. И он испытал страх. Он говорит, это же страшно, что у меня столько возможностей. Я же не использую и миллиардную их часть. Зачастую, вот я уверен, у тебя стоит во дворе или там в офисе какая-нибудь штучка, мимо которой ты всегда проходишь и даже никогда не ткнешь в нее. А мог. Или проходит мимо тебя человек, с которым ты всегда мог заговорить, но никогда не заговаривал.

Любое метро в час пик, это же миллиарды триллионов возможностей. Ты можешь подойти к любому человеку, потрепать его за вихры, или поцеловать его в нос, или почистить ему ботинки. Да. Как он отреагирует? Это совершенно открытый мир. Поэтому и есть популярность пранков. Я думаю, что пранкеры выбирают такие варианты в потенциосфере, которые никто никогда не выбирает. И люди завороженные смотрят, а вот еще вот так можно было. Можно было в метро лечь на пол и дрыгать ножками как таракан. И мир вокруг себя меняется. Все идет совершенно по другому руслу. Глобально у человека вообще может быть три страха. Страх страдания, это страх небытия, и это страх огромности этой потенциосферы. Потому что размах ее действительно подавляет. Если ты живешь в современном городе, у тебя каждый день десятки и сотни триллионов вариантов развития событий. И каждый из них необратим.

У меня была знакомая, она была знаете чем заворожена? Она кидала маленькие камушки с балкона, прям совсем маленькие там бумажки. И она говорит, вот я сейчас держу эту бумажку, вот усилие мышц, и она улетает, и в этот момент полная необратимость. Я уже никогда не смогу обратно вернуть ее в ладонь. Через год она сама спрыгнула с балкона. Шучу, шучу, конечно. Никуда не спрыгнула, жива, здорова, детей растет.

Люди и боятся потенциосферу, и заворожены ей, и тянутся к ней. Почему так много людей хотят жить в мегаполисе? Потому что по соотношению количества возможностей к количеству используемых возможностей. Любые мегаполисы представляют собой огромное число. Ты можешь занять вечером там невообразимый уймый дел, пойти туда-сюда, познакомиться с тысячами людей, но, как правило, люди сидят дома и смотрят сериал. Их просто греет мысль о том, что их потенциосфера гигантска. Не обязательно это все реализовывать, как с деньгами. Людям нравится быть богатыми, но не обязательно все тратить. Просто сам факт наличия денег, он чертовски успокаивает.

Самым ярким феноменом этого мира возможностей является танец. Незаученный танец, танец фристайл, когда ты от души под музычку подплясываешь, потому что ты каждую миллисекунду принимаешь решение, которое влияет на твой дальнейший танец. Куда поставить ногу, куда развернуть руку. Свободность человека можно измерить по танцу. Включи музыку и скажи «танцуй», и ты сразу поймешь, насколько внутренне свободен человек.

Возможное обладает одной интересной функцией. Оно уплощается, исчезает, все это многообразие исчезает в тот самый момент, когда приходит момент «сейчас». Это, знаете, как бесконечный ворох веревочек, который проходит через узкое иголочное ушко, и проходя превращается в одну ниточку. И вот вся человеческая на самом деле трагедия, драма, вообще все, о чем рассуждают люди, это вот об этом процессе. Было столько возможностей, я выбрал одну, а правильно ли я выбрал? Правильно ли я поступил? Но веревочки вьются через ушко без нашего разрешения. То есть ты не можешь остановить процесс выбора. Нам нравится обладать широчайшей потенциосферой, но нам постоянно приходится выбирать одно из. Иначе мир не работает, время течет. И это всегда больно, потому что мы всегда очень сильно уплощаем этот богатейший мир возможностей до очень примитивного одного варианта. А все остальные варианты тут же исчезают, их съедают лангольеры, и по ним мы сильно скучаем, бывает. То есть одним этим процессом мы сейчас описали вообще 90% мыслей обычного человека в течение жизни. И суть мучения не в том, что люди хотят выбрать другую веревочку, а в том, что они хотят сохранить многообразие всех веревочек, что.

технически невозможно. На этом построена вся психология, весь КПТ. Что такое фобия? Просто наугад я ткну. Фобия — это страх возможного. Что такое радость предчувствия своего дня рождения? Это предчувствие миллиарда событий, которые в этот день могут случиться. А когда приходит день рождения, когда вот это гнусное сейчас проходит по всему этому дню, оно уничтожает радость. Никто в моменте я не видел, чтобы прям ликовал. И новогоднее настроение, и предчувствие праздника, вся его суть в праздновании потенциосферы. Сколько всего возможно. Почему вспоминается и романтизируется ранняя молодость, условные там 16-15 лет? потому что почти все еще возможно потенциосфера гигантская ворох возможностей не обхватишь девочки мечтают стать актрисами выйти замуж за лучшего мужчину мальчики многие еще мечтают попасть в мировой футбол кто то мечтает стать миллионером в тридцати не меняется глобально ничего у тебя не становится хуже тела у тебя не становится хуже здоровья чем в шестнадцать ты только приобретаешь все кроме одного потенциосфера очень сильно съеживается Ты уже понимаешь, что ты точно не станешь игроком Реал Мадрида. Ты уже точно понимаешь, что ты не полетишь в космос. Девочки понимают, что скорее всего на 99% за принца они никакого не выйдут. Актрисами они уже не станут. В принципе, это было все ясно уже в 16. Потому что летают в космос и становятся игроками Реала какие-то миллиардные доли процента.

Уже в 16 все понятно. Но сам факт обладания этими возможностями... Он опьяняет. И мы любим невозможности, а именно это опьянение их богатством. Вот вы спрашиваете, для чего нам философствовать. А вот для того, чтобы в следующий раз понять, что жалеть о своем выборе можно всегда. Потому что жалеем мы не о какой-то конкретной веревочке, а о том, что мы потеряли весь ворох, а он будет потерян в любом случае. И в этом плане лучше приобрести смирение и совершать поступки смело. Все равно, жалеть или не жалеть потом об этом, но это получается наш выбор. что, ожидая Новый год, мы ждем ничего-то конкретного. Мы возбуждены обилием возможностей. Поэтому отставить страх, отставить излишнюю радость. Надо себя немножко утихомирить. И любопытно, как вот это уплощение заложено в наших эмоциях. Вот смотрите, предчувствуя события, мы испытываем надежду.

Очень богатое, сложно составное чувство. Проходя через иголочное ушко реальности сейчас, надежда превращается. либо в радость от свершившегося события, либо в горечь от не случившегося. Обе эмоции достаточно простые и плоские, то есть не просто многообразие выбора исчезло, наша эмоция еще стала более плоской. Вера, исполнившееся, великое чувство, проходя через ушко, она превращается в опыт или в знания. То есть реальность плющит вот эту многомерность наших эмоций и создает из великих эмоций, богатых, четырехмерных, создают простые двухмерные серотониновые радости. Типа, я ем шашлык вкусно. Ммм, класс. А ожидание шашлыка каково было? Какие химеры вертелись в голове от этого запаха? А с утра, проснувшись, зная, что ты вечером пойдешь на шашлык, как тебе было радостно? Я лично для себя понял к 36-му году жизни, что многие вещи надо так и оставлять в позиции возможного. Например, когда ты голоден, запах шашлыка намного приятнее, чем его вкус. И чем дольше ты можешь держать позицию шашлыка в возможном, тем больше ты получишь удовольствие. Мечтать о каком-то романчике в 100 раз приятнее, чем его воплощать. Предчувствие секса в 100 раз кайфовее, чем сам физиологический момент. Как говорится, оргазм – малая смерть, после него ничего нет. Чуть-чуть вернемся назад. Я говорю, что уплощаясь, надежда превращается просто в радость. Когда она свершается, допустим, ты надеялся, что твой близкий прилетит, он прилетел, у тебя просто радость. Все, более примитивное чувство. А есть ли более многомерное чувство, чем надежда? Есть. Есть такое чувство. Это надежда обрести надежду. Она заложена в основу любой религии. Любой человек начинает путь в веру, когда говорит «Господь, дай мне веру, чтобы поверить в Тебя». То есть он верит, что у него будет вера. Вот такое вот наслоение, и это самое изысканное чувство. Этим самым ты признаешь, что вот этот ворох возможностей, он в свою очередь уже был пропущен через какое-то неведомое, иголочное ушко намного более высшего ранга, за которым стояла вообще изобилие возможностей, нам непредставимое. И мы можем только ловить отдаленных гостей из того мира высшего порядка та самая надежда обрести надежду. Поэтому клиническая депрессия, это, наверное, одна из самых тяжелых болезней, настоящая депрессия, я имею в виду, никогда грустненькая, Потому что депрессия, она все возможное заранее пропускает через это иголочное ушко. Она убивает потенциосферу. В крайнем случае человек просто лежит и ничего не хочет. Никаких возможностей. Он живет в вечном пошлом сейчас. Все уплощено до предела. И если вспомнить один из самых известных депрессивных стихов. Ночь, улица, аптека, живи хоть тысячу лет, исхода нет. Это же по сути про убитую потенциосферу. Вечный бесконечный момент. Ночь. Ночь, улица, аптека. Нет закатов, нет рассветов, нет смены времен года. Ночь, улица, аптека. Ничего не меняется, время застыло. Отсюда исходит какая мысль. Все, что создает дополнительные возможности, все, что расширяет потенциосферу, то нравственно. То есть, если ты человеку создаешь дополнительные возможности, обогащаешь его потенциосферу, ты делаешь доброе дело. Это зашито даже в банальный этикет. Как можно попросить стакан воды? Первое, если я скажу, принеси мне стакан воды. Никакой, никаких возможностей у тебя. Ты обязан встать и принести. Другое дело, когда я говорю, а ты не мог бы мне принести воды, пожалуйста? Ты не мог бы... Я создаю тебе несколько возможностей. Мог или не мог? Я обогащаю твою потенциосферу. И это хороший тон. Тут, конечно, можно примитивно, вульгарно влезть в разговор, сказать, а вот если ты ребенку предложишь 10 видов сигарет, ты же обогащаешь его потенциосферу. То есть это дело нравственное. Нет, конечно. В моменте, конечно, ты потенциосферу ему увеличиваешь, а в целом глобально сильно сужаешь, потому что, начав курить... он потом потеряет здоровье, а здоровье – это самый главный фактор потенциал сферы. С плохим здоровьем у тебя возможности сужаются больше, чем от нищеты. Поэтому люди друг другу всегда желают здоровья. Глобально через этот подход вообще можно проверять, хорошее ли я делаю дело. Есть ли твой поступок? расширяет твою потенциал-сферу в ближайшей перспективе, значит это дело хорошее. Если сужает, значит дело скорее всего не хорошее. Даже пьянка, вот какая-нибудь, да, казалось бы, она может одновременно и сужать потенциал-сферу, и увеличивать. Например, если собирается крутая компания, вы будете выпивать, ну реально классные ребята, вот тут вот алкоголь скорее расширяет ваше пространство возможного досуга, у вас будет богатый вечер. А если ты просто собираешься перед телеком посидеть с бутылкой пива, скорее всего, у тебя никак не расширится пространство возможностей раз, во-вторых, на утро оно даже слегка сузится. Вот такой техникой наши дела повседневные можно разруливать. Все стихает, где-то вдалеке звучит музыка, какой приятный вечер, и комаров нет. Поговорим про возраст. Казалось бы, что можно интересного рассказать про возраст? А это, наверное, пока что самая интересная глава, которую я прочитал. Сразу идет бомбическая концепция. Возраст – это понятие фрактальное. Фрактал – это бесконечное повторение частей в самом себе. Например, ты смотришь на розочку, у нее лепесток. Ты увеличиваешь лепесток и видишь, что лепесток состоит из 20 лепестков. Увеличиваешь один из этих 20 и видишь, что из таких же лепестков состоит и он. И вот так вот до бесконечности. Как это касается возраста. Мы выделяем в жизни человека пять возрастов. Детство, отрочество, молодость, зрелость, старость. Но каждый из этих возрастов, он не монолитен. Он тоже бьется на пять этапов. На те же самые пять этапов. То есть мы можем говорить, что у детства есть своё детство, своё отрочество, своя молодость, своя зрелость и у детства есть своя старость. И каждый возраст имеет свои особенности. Например, отрочество – это момент перехода. Это момент между миром детства и молодости, и взрослой жизнью. Когда ты резко меняешься, когда у тебя резко растут конечности, когда ты начинаешь потеть. Когда ты резко начинаешь понимать, что общество начинает с тебя что-то требовать уже. Когда вот этот магический мир детства плавно начинает распадаться. Когда ты чувствуешь перед собой огромный открывающийся мир взрослой жизни. Так вот, это отрочество, все это переносит и на каждый возраст. То есть, когда мы говорим, что у детства есть свое отрочество, момент бунта, перехода. Это действительно существует, это кризис трех лет, когда ребенок плавно переходит из маленького ребенка в ребенка уже оформившегося. Отрочество молодости это 21-22 года, это тяжелый очень период, когда ты переосмысляешь все, когда ты не понимаешь, как в этом возрасте жить. Ведь ты закончил университет, допустим, ты уже должен постановиться полноценным взрослым человеком, но ты еще молод. Вот эти вот стинания, что я хочу пить Blazer, а не считать счетчики и платить за аренду, это же крик 22-23-летних ребят. В 30 уже никто не задается этими вопросами, все привыкают, что платить аренду и счетчики, ну это часть будничной повседневной жизни, в 22 года ты не знаешь, как жить. Сейчас многие выдают это отрочество молодости, за неспособность зумеров жить в этом мире. Показывает девочка, 20 там ей тоже, один год, она плачет, говорит, я устроилась на работу, вот уже месяц работаю, я прихожу с работы в 7 часов, я ужинаю, у меня есть 2 часа от всего моего дня. И что, говорит, вот так вот будет до старости у меня? И она прямо рыдает, и все смеются над зумерами. Избалованное поколение, слабое поколение. В тундре ему не выжить, однако. Мне кажется, любое поколение.

Выпуск: КАК-ТО РАЗ В МОДНОЙ КОФЕЙНЕ ВАЛЬЯЖНО ПРОИЗНЕСЕНО БЫЛО СЛОВО "СВОБОДА".

Фрагмент 10/14:

Переживало этот этап. Когда ты

начинаешь взрослую жизнь и понимаешь, что вот так походу и будет дальше. Вот так вот однообразно, вот так вот будничто, вот так консервативно. А в груди у тебя стучит еще пламенный мотор, тебе хочется безумств. Взрослый, 35-летний, уже в этом корпоративном мире надрочился. Он уже не боится каждое утро просыпаться в 7 утра. Он уже знает, что как щука, вот здесь он проебется. Вот тут он сделает работу пораньше, тут он возьмет отгул. После планерки можно кофе попить 20-30 минут. Там уже часа в 3 после обеда можно покакать, хорошенько минут на 30 пойти. Это уже зубастая старая рыба, многократно раненая, многие пытались ее поймать. Это не поколение такое, это этап такой. Просто сейчас зумеры массово проходят через свою молодость, и большая их часть через отрочество молодости. А нам кажется, что мы наблюдаем какие-то уникальные черты поколения. Да в 35 они будут абсолютно такие же, с минимальными отличиями. Отрочество зрелости. Это примерно 38 лет, тот самый кризис среднего возраста, 38-42, когда ты чувствуешь, что ты на вершине горы, ты в идеальной физической форме, ты силен, но дальше путь пойдет только вниз. Ты не будешь уже никогда умнее, ты не будешь никогда сильнее, то есть с каждым годом ты будешь стареть. Оттого кризис среднего возраста и заставляет людей прыгать на байк, находить молоденьких жен, потому что они понимают, что сейчас пик. Все, что я не сделаю экстравагантного сейчас, я, скорее всего, не сделаю больше никогда. В 38-42 года ты понимаешь, что ты не просто зрелый, а что, божечки, в довольно обозримом будущем начну становиться старым. Отрочество старости – это примерно 60-65 лет. В этом возрасте женщина, например, может перестать фоткаться, потому что она смотрит на свои фотографии и говорит «Это я? Какой ужас». Она-то себя помнит женщиной, зрелой женщиной, там, 45 лет. Ну да, она уже тетушка. Она привыкла, что она тетушка, что она не молодая девочка. Она давно с этим свыклась и уже живет. А тут поспело новое испытание. Она уже бабушку в себе видит. В отрочество зрелости девушка начинает видеть в себе тетушку и пугается. В отрочество старости она начинает видеть в себе впервые бабушку и пугается вот этого. Окей, про отрочество поговорили. А что такое зрелость каждого из возрастов? Это период плато максимальной уверенности. Я в этом возрасте, я себя осознал, я пережил страхи, я собрал все бонусы, ну вот я живу, привык. Окей. Например, зрелость детства. Это 7-8 лет, это классический ребенок, который на каждой открытке. Когда мы говорим «ребенок», мы реально представляем человека 7-8 лет. Вот это детство. Три года, ну это какой-то пиздюк совсем уже, полумладенец какой-то. 12 лет, это уже почти подросток. А вот 7 лет, вот оно, квинтэссенция детства. Ты ребенок, ты никак иначе себя не рассматриваешь. Ты можешь ходить, ты уже не боишься обсикаться. Это возраст максимально сказочного мировосприятия. Дальше идет зрелость отрочества. То есть само отрочество это про неуверенность, про кризис, а это самый расцвет кризиса. То есть ты в этом возрасте, это примерно 14 лет, ты говоришь «Да, я странный!» Да, я такой. Да, я за протест. Да, я воняю. Да, идите нахуй, взрослые. Ты наконец-то осознаешь, что ты больше 100% не ребенок. У тебя эта мысль больше не вызывает никаких колебаний. Ты свыкаешься с тем, что ты сраный подросток. Время зехирить, бухать пиво, кидать петарды. Идите вы все нахер. Зрелость молодости. Это примерно 25-26 лет. Я помню себя, это было относительно недавно, лет 10 назад, в середине 10-х годов. Ты никак себя иначе, кроме как молодежь, не воспринимаешь. 35-летние кажутся мне не своими. То есть я на них смотрю, думаю, ну это дядьки какие-то уже. 19-летние кажутся тебе своими, хоть и пиздюками. Типа, ты мелкий, но мы в одной страте. Я на пике молодости. Зрелость зрелости. Это лет 45-48. Ты окончательно смиряешься с мыслью, что ты больше не молод, что ты мужичок, что ты тетушка. что ты крепок, это социальный пик жизни, потому что к 45-47-летним людям все относятся с максимальной серьезностью и уважением. В целом, по моим таким эмпирическим наблюдениям, миром управляют 45-летние люди. Глобально, конечно, тренд задают более старшее поколение. А вот такой вот средний менеджмент осуществляют именно поколение 45-летних. 45-50, идеальный возраст. Это не какой-то предпенсионер, который завтра вот-вот уже палочку возьмет. Но это и не пиздюк 35-летний. Это самый смак. Мужчина 48 лет, это самый договороспособный возраст. крепкий, уже не молодежь, конечно не молодежь, разговоров уже никаких нет, уже никто не молодится и не бодрится, но до старости еще бесконечно долго. И зрелость старости. Ты свыкаешься с мыслью, что ты старик. Ты привыкаешь к морщинам. Женщина свыкается с мыслью, что она бабушка. Ты говоришь себе «Да, я старик». Да, у меня проблемы со здоровьем. Да, я больше не могу проходить по 8-10 километров. Да, мне надо отдышаться. Да, я плохо спала сегодня, как и каждый день. Да, я не могу есть какие-то продукты. И что? Жизнь прекрасна. Вот эти вот рассуждения, что старость – это хорошее время, исходят от зрелых старых. Это примерно 68-74 года. Я помню, смотрел статистику по Соединенным Штатам. И там очень резкий пик наступает в 75 лет. Резкий переход из зрелости старости в старость старости. Там прям видно, что половина стариков умирает вот именно после 75 лет. И очень многие ловят инвалидность, становятся маломобильными. То есть 75 лет это возраст такой поздней старости начинается. И поговорим про старость теперь, как про этап этапа. Старость это тот период, когда одежда начинает быть малой. Когда ты понимаешь, что ты прожил этап, и уже пора собирать вещи. Когда ты сидишь вечером в своей квартире и знаешь, что завтра у тебя самолет, утром рано, и это последний вечер в этой квартире, и жизнь твоя меняется очень резко. Этот этап заканчивается прямо сейчас. Вот это ощущение смутности, маленькой тревоги и небольшого возбуждения, что ну когда, в дорогу-то пора уже. Старость детства это 9-12 лет. Ты перестаешь верить в Деда Мороза. Ты начинаешь видеть далее, бесконечную далее скрытого в тумане взрослого мира, который тебя ждет. Я очень много читал в этом возрасте. Уже книг взрослых, уже не сказок, уже книг романтических, приключенческих. Я грезил, грезил грядущей жизнью. Ты чувствуешь, что скоро ты начнешь набирать силу, что скоро твое тело начнет расти, твой разум начнет расти. Ты выходишь из детской лиги. В тебя плавно заходит самосознание. Ну, к сожалению, исчезает магия вот этого бесконечного детского магического опьянения жизнью, когда тебя просто несет, когда все вокруг кажется тебе, знаете, таким бурлесковым, как будто ты выпил немножко шампанского. Отблески этого будут и в юности, и в отрочестве. Отблески. Но сама целостность этой магии будет разрушена в старости детства. Себя плавно-плавно начинают уже спрашивать. Тебе надо учиться делать что-то взрослое, ходить в магазин, общаться с большими. Ты чувствуешь, что детской одежды становится мало. Старость молодости – это 28-32-33 года. Я ее переживал вот буквально недавно. В этот период ты не понимаешь, к себе себя относить. В жизни каждого человека такого возраста наступает момент, когда ты по инерции еще себя мнишь молодежью, а потом ты встречаешь реальную молодежь лет 16-19 и тебя пронзает осознание, а я ведь уже не с ними. В свои 32 года и худшее, что ты можешь сделать, это начать перед ними бодриться. 40-летние мужики все еще не твои, 22-летние уже не твои. Это такое, знаете, ощущение, когда все мало. Ты не понимаешь, к себе себя относить, ты понимаешь, что скоро в путь дорогу, что... Прощаться с молодостью пора. Я не говорю про физическое состояние. Да, у многих людей в этом возрасте дебютируют какие-то проблемы с позвоночником, с пищеварением. Как шутят, в этом возрасте тело сходит с гарантийного обслуживания. Молодость уходит не в плане здоровья, потому что здоровье в 33 года, если ты не инвалид, не героиновый наркоман, оно на пике. А если не на пике, то это из-за вредных привычек и время их поправить. Поправляешь – все замечательно. Здоровье лучше, чем в 20, могу сказать. В 33 года многие профессиональные футболисты переживают пик карьеры, а это профессиональный спорт. Это скорее промышление. Про наивные поступки. Ты все больше начинаешь понимать, что завтра на работу и, наверное, надо лечь. Ты начинаешь понимать, что да, мы сейчас по пиву выпьем, а второе уже лишнее. А зачем кричать с пьяной головы что-то вот этой девчонке с балкона? Ну что я добьюсь? Зачем? Что за дурь? Вот это вот называется старость молодости. Дальше идет старость зрелости. Это примерно 50 лет. Ты понимаешь, что ты крепкий мужчина, но идут такие звоночки организма, которые уже напоминают трель. Ты сталкиваешься с тем, что ты уже не можешь что-то делать. И это не как в 34 года, типа изменил образ жизни и все вернулось. Похоже, это уже с концами. 50 может что-то заболеть, и врач скажет, ну это уже хронически, просто не делайте эти виды нагрузок, будем купировать симптомы. Ты понимаешь, что вот-вот ты переходишь в другую лигу. Старость старости. Самый последний этап. Пора собираться в последний путь. Это возраст больше 80 лет. Люди начинают понимать, что следующей весны у них может не быть. Не в том плане, что случится какая-то там беда, какое-то скоропостижное событие. Нет, просто большинство тех, с кем ты шел по жизни, их уже нет. Просто каждый следующий день это подарок. Потому что умереть можно уже, ну, собственно,

В любом месяце. Человек после 80, когда он умирает, в принципе, это не вызывает у людей какого-то шока. Ну, как бы говорят, пожил человек, жалко, хороший был. Ну, если плохой был, так и говорят, дрянь человечек. Понятно, что все мои рассуждения, они размывчатые, потому что возраст у каждого свой. Вообще, в принципе, нет ничего более нечеткого, чем возраст. Человек может пропускать определенные этапы возраста, может их форсировать, может удлинять. Двое мужчин в 30 лет или двое женщин могут представлять собой разное зрелище. У первого затянувшаяся молодость... А у второго ранняя зрелость. У каждого в школе, в старших классах, в средних, был какой-нибудь деловичок. Такой молодой человек, активный, который и разговаривал уже как взрослый, и выглядел уже как взрослый, и, как правило, мыслил как взрослый. У нас в армии был один парень, ему было... по-моему, 20-21 год, ну, по меркам армии довольно взрослый. И он выглядел и разговаривал, как будто ему лет 35-38. Он с утра брился, уже к обеду у него щетина, он два раза в день брился. Он ростом был там метр девяносто шесть, то есть здоровый, он разговаривал очень уверенно, он очень быстро... поймал этот армейский лоск среднего офицерства. То есть он вел себя вообще не как солдат, он вел себя как какой-нибудь там майор, вот так вот, и разговаривал так быстро, весь сленг обхватил, все манеры. Это была не глубокая мудрость зрелости, это скорее схваченные манеры. Конечно, в 20 лет откуда у него мудрость? Но офицерам это нравилось, и его, я помню, уже там в последние месяцы службы, он срочник был, его ставили дежурным по части. Те, кто служил в армии, сейчас охренеют, потому что этот наряд даже не сержантский, а офицерский, причем не младший офицерский, то есть какого-нибудь лейтенанта дежурному по части не поставят. Для тех, кто не служил, дежурный по части это такой менеджер, который назначается на

24 часа, который отвечает за все, что происходит в одной воинской части. В воинской части может быть личного состава человек 500-600, работают разные службы. Работает автопарк, работает комната хранения оружия, разные роты проводят разные занятия. Воинская часть выполняет какие-то определенные специфические задачи. Он должен все это координировать. Через него проходят запросы от гарнизона. То есть к тебе может с запросом позвонить какой-нибудь генерал просто, или прибыть генерал для какой-то проверки. Ты должен встретить, объяснить какие-то показатели. То есть обычно заступают там мужики лет 30-35. Вот такие майоры, капитаны. А тут ставили срочника. Казалось бы, да, большое будущее, человек в 22 года уже вот такие должности может занимать, он придет на гражанку, а мы-то все пиздюки, то есть в мои 20 для меня какой-нибудь 30-летний май-

ор, это вообще человек другой жизни, 32 года, да ты че, квартира, машина, дети, я вам вчерашний пацанчик просто обычный мелкий, школьник вчерашний, в институте еще учился, пиво на набережной пил. Так вот, никакого будущего у этого парня не было, он пришел в гражанку, стал работать где-то на какой-то обычной должности, и в итоге в свои 36 лет он так там и работает. Он быстро очень соскуфился, он обрюзг, то есть это не он умный был, он просто очень быстро перешел в высшую лигу, пока остальные еще не созрели. А как только все остальные перешли в эту лигу, он с ними уже конкурировать не смог, потому что высшей лиги уже нет, ему некуда идти в старость, что ли, ему торопиться. Я думаю любой из вас таких историй про рано повзрослевших может вспомнить много, у каждого в жизни были такие персонажи. Рано стартуют, но быстро останавливаются. Некоторые пропускают отрочества, я видел людей, которые и с детства прямо в молодость прыгали. Мы все-таки больше архетипичного такого человека обсуждаем. Эпштейн подмечает, например, что бывают люди определенной возрастной акцентуации. Бывают люди, которые застревают в молодости, и примерно в 27 лет, когда наступает период старости-молодости, у них начинаются большие проблемы. Потому что они чувствуют, что пора собираться в путь, пора вступать в зрелость потихонечку. А они настолько пригрелись на молодости, как кот на батарее. Это созданная для них пора. У них вся личность построена под молодость. Куда собираться? Это маленькая смерть. Тебя буквально вырывают из твоего любимого дома. Пошли, ержан, собирайся, на работу пора. Почему клуб 27? Это старость молодости. Все эти певцы молодежные, которые двигались на вот этой юношеской энергии, они понимают, что сейчас пора себя пересобирать. Ты уже не проканаешь под бунтующего подростка. Ладно, сейчас это еще работает, но с каждым годом все меньше и меньше. Лет через пять ты будешь смотреться комично, жалко, hello fellow kids. Потихонечку все идет к этому. Взять того же Моргенштерна, человек в жесткой депрессии. Помимо его личных проблем, судя по всему, он переживает еще начало старости молодости. И вот этот его образ 20-летнего харизматичного паренька, он начинает потихоньку потрескивать, он из него вырастает. А сколько лет Моргенштерну? Неделю назад исполнилось 27. Прям христоматийнейший пример. Но и наоборот, есть люди философского склада ума, которые свое отрочество, молодость проживают, ну как будто не в своем кафтане. И когда приходит их настоящее время, их настоящий возраст... зрелость и старость они раскрываются. Всегда же смешно, когда 15-

летний мальчик там умничает, да? Ну казалось бы, да сиди пиздюк, бегай вон за девками, еще шифер в огонь бросай. Чего ты умничаешь? Но когда в 50 лет мужчина так рассуждает, это уже внушает уважение. И женщины на него смотрят иначе. То есть он 35 лет своих первых проживает не в своем возрасте, а потом раскрывается. А есть еще такое понятие, как стержневые возраста. Это детство – детство, отрочество – отрочество, молодость – молодость, зрелость – зрелость, старость – старость. Дублирование. Это такое двойное наложение. У тебя и так возраст такой, а еще и этап этого возраста такой. Это как бы лето, но еще и июль. Либо это осень, но еще, сука, октябрь. То есть самая квинтэссенция своего возраста. В эти периоды человек чувствует себя максимально на своем месте. Отрочество. Отрочество это дабл страдания. Как говорили раньше древние, явление постигаемо в своем максимуме. На слабой скорости ты не поймешь, что такое скорость. В слабой влюбленности ты не поймешь, что такое влюбленность. На слабой боли ты, в принципе, не поймешь, что такое концепция боли. И очень интересная есть концепция, что зачастую возникает дружба вертикального формата между людьми разных возрастов. И люди удивляются, ну о чем может старик говорить с молодежью. А дело в том, что они под этапы проживают одинаковые. У этого молодость старости И у этого молодость, но отрочество. А не на одном вайбе, что говорится. То есть девятилетнему мальчику может быть очень комфортно общаться с 82-летним стариком. Почему? А потому что у них идет старость их этапа, у них готовится смена кожи, они оба готовятся в путь. А вот 12-летний с 42-летним, скорее всего, будет общаться плохо, скорее всего, у них будут несостыковки, потому что 12-летний, он переживает отрочество, отрочество. А 42-летний переживает зрелость зрелости. То есть в первом случае это двойной бунт, двойное непонимание. Во втором случае это двойная уверенность, что я на своем месте. Лощеный уверенный мужик, который все понимает и знает, как жить. Такой, сынок, я тебе сейчас расскажу. И абсолютно против всего бунтующий вдвойне 12-летний мальчишка. Типичнейший вайб минус. Все это подсчитывая, я понимаю, что похоже я завис на позднем детстве. Вот у меня агентствация личности, я не молодежь, я не отрок, я не зрелый, я скорее поздний ребенок. Мне все время хочется шалить. Это было у меня в 5 лет, в 15, 25, 35. Я хочу устраивать безобидные веселые шалости. Например, сейчас я хочу купить себе мощный водный пистолет. Продаются прям реально мощные водные пистолеты, профессиональные, которые стреляют струей там на 30 метров. И я хочу шмалять из него по обезьянам. Или недавно тоже. Купили петарды, я нашел старый кокос, засунул туда петарду и отправил по морю, поджег и отправил. Чтобы как будто фрегат потерпел крушение. Отроки хотят эпатировать публику. молодежь просто тусит, зрелость делает, а я хочу шалить. Мне кажется, мистер Бист по своей акцентуации тоже есть ребенок. Он же только этим и занимался, что шалостями. Не злобными. Есть в русском языке такое слово, как «озоровать». вот он именно что азарует потому что это рубил как пранкер он тоже как будто шалит но в нем чувствуется отрок знаете такое эпатаж сделать кому то больно показать себя то есть в детской шалости в нашей с мистером бистом с моим другом лучшим мы шалим все таки больше на смех. Все-таки больше, чтобы раздвинуть границы, чтобы вот так вот можно пошалить. Какую-нибудь такую штучку сделать, разжечь костер 15 метров высотой.

Раньше я немножко этого как бы стеснялся при людях делать, а сейчас я понимаю, что если где-то есть скала, я обязательно туда залезу. Если я увижу какой-нибудь болотце где-нибудь, которое очень смешно под ногами пукает, я обязательно туда тоже залезу и попукаю. Детская акцентуация встретила зрелость. О зрелости похуй, что про нее думают другие. Зрелый человек это тот, который ложечкой потом пенку после латы всю доедает. Это вот такая мразь. И интересно, что автор на фрактальности не останавливается. Они никуда не уходят, фракталы. И подвозрастные можно разделить на под-подвозрастные. Например, детство-детство. И внутри этого детства-детства можно найти детство-детство-детство, отрочество-детство-детство, молодость-детство-детство, старость-детство-детство. Например, детство-детство-детство – это первые месяца, полтора детства, когда младенец только спит.

То есть это нулевое вовлечение в мир. Дальше идет отрочество, детство,

Детство, когда он начинает плакать, потому что до него впервые доходит ощущение мира. Отрочество, в том плане, что он испытывает максимальный дискомфорт, он не знает, как в детстве жить в самом раннем, потому что, ну ты прикинь, миллион звуков, ощущений, света, все это после первого уютного месяца просто его оглушает, он рыдает, ему плохо. Ну вы поняли? То есть фрактальность продолжает работать. И вы, наверное, замечали, что зачастую там школьные друзья потом встречаются в 25-30, и будто чужой человек. Ничего общего. Как мы раньше общались? О чем? Может быть, конечно, что их объединяли обстоятельства. Училка злая или колю Петухову надо снежками забросать после уроков. А может быть дело в другом. Например, первый из этих ребят он всегда имел детскую инсантуацию, то есть он всегда шалил, а второй развивался сообразно своим возрастам. И вот когда они встретились в 10 лет в пятом классе, у первого был этап шалости, а второй просто всегда шалит. И это их объединило на короткое время, им показалось, что они дышат об одном. И они друг друга нашли, вместе петарды забрасывали в турники, вместе капитошки с балкона бросали, а потом в 25 лет первый уже стал полноценной молодежью, а второй молодежь, но с инситуацией ребенка. И он до сих пор зихирит. И вот они встречаются, и у них непонимание. Первый говорит: "Слушай, может, пора уж повзрослеть, братан, он уже машину я купил там. Ты какой-то несерьезный, что-то скучно с тобой". А второй говорит: "А где твоя душа, братан? Помнишь, мы с тобой костры жгли? Помнишь, по помойкам лазали? Я же сейчас не предлагаю тебе по помойкам лазать. Давай мы до того островка доплывем, до него 100 метров. Просто вплавь. А ты боишься, говоришь, да ну, а вдруг ногу сведет? Брат, что-то ты постарел". Вот уже непонимание. А есть такие люди поливозрастные, которые мерцают фракталами. То есть в своих рассуждениях он может быть совершенно зрелым человеком. В философии он может быть вообще стариком. В любви он может быть молодым. А в забавах он может быть ребенком. В зависимости от ситуации определенный возраст у него вспыхивает. И очень часто любовь помогает осветить такого человека. Потому что, например, он может стесняться публики, да? То есть, например, на работе он может быть типичным человеком зрелого возраста, но он приходит домой к любимой женщине, которая его принимает целиком, и вдруг в нем снова просыпается мальчишка. Он подходит к ней и говорит: "Дорогая, сегодня, похоже, палец повредил, вывихнул.

Дерни, пожалуйста". И она дергает, и в этот момент он густо пердит. Граната взорвалась.

Давайте последнюю тему и сворачиваемся. Заносим стол обратно и пойдем за шаурмой. "Гений и гениальность". Про гения лучше всего сказано так: мастер поражает указанную цель лучше всех остальных. Гений находит цель, которую до этого никто не видел. Но после того, как он ее поразил, все сошлись во мнении, что эта цель намного приоритетнее, чем та, которую наметили все до этого. То есть стать гением в принципе из этой трактовки невозможно. Это особый стиль мышления, идущий в разрез людскому мнению. И вот за эту последнюю особенность приходится очень жестко платить. Потому что гении зачастую и почти всегда это не очень нравственно и морально правильные люди, мягко говоря. То есть если у них убрать дар гениальности, вычесть его из личности, это, как правило, оказываются люди дефективные, люди неприятные или, в крайней степени, люди шалопутные, ведущие довольно разнузданный образ жизни. Даже Пушкин, если из него вычесть дар, то что мы имеем? Человек постоянно набирал долги. Был заядлым игроманом. По нашим временам зависал бы в автоматах, просаживая все деньги. Сейчас его бы назвали одним из рабов Бурмалды. Жил не по средствам. Скорее всего, даже женился в расчете на то, что приданное погасит часть его долгов. Постоянно конфликтовал с властью, отправлялся в ссылки, вел разгульный образ жизни, попытался построить карьеру чиновника, ему не хватило ни характера, ни дисциплины, и погиб в 37 лет на абсолютно ненужной дуэли. Хотя начало личности было грандиозное. Человек учился в царскосельском лицее. У него были все задатки, чтобы войти в привилегированный слой Российской империи. Но человек все профукал.

Если вычесть пушкинский гений, мы получаем вполне себе портрет неудачника, который не состоялся ни на одном из поприщ. Ни карьера, ни семейная жизнь. Но у Пушкина был великий гений. И он всё это перевесил. Видимо, есть какая-то система, по которой гений идет рядом с пороком. Вообще, кстати, говорить про человека, что он гений, начали в конце 19 века. До этого говорили иначе – гений этого человека. То есть, не Пушкин – гений, а гений Пушкина. В том плане, что есть человек, биологическое лицо, личность, гражданин, а есть его гений, как джинн своеобразный, его альтер-эго, его дух, отдельная субличность. И это на самом деле даже более правильная трактовка-то. Людишки они так себе, например, Ганс Христиан Андерсон, выдающийся сказочник. А он в жизни вообще детей ненавидел. Он с ними вообще не общался, а зато общался с проститутками. Причем не спал с ними, а мастурбировал, глядя на них. Моцарт постоянно отпускал кринжовые шутки. Довольно оскорбительные, довольно пошлые, ни разу не остроумные. И люди, собственно, над ним-то и не смеялись. Человека терпели, потому что он обладал каким-то невероятным музыкальным талантом. Как кто-то сказал из классиков, люди гениальные, они не просто грешны, как мы все, они грешны с каким-то особым присвистом, приплясом, притопом, с какой-то особой ебанинкой. Видимо, природа, она играет на гениях. Как она играет на мужчинах, в том числе. Потому что у мужчин разброс генетический побольше, чем у женщин. То есть и идиотов, и гениев среди мужчин больше. А дело тут как в игре. РПГшный любой, тебе даются очки навыков и ты их забрасываешь в определенные умения. У обычного человека они распределены вообще неравномерно. Все люди разные. Даже наши пороки, они как будто в нас вложены изначально. Все в 14 лет пробуют свою первую бутылку пива. В молодости все участвуют в пьянках. Но затем какие-то люди плавно отказываются от алкоголя, пьют его по праздникам, могут там выпить бокал вина вечером, а какие-то люди спиваются. Чтобы оставаться на плаву, им надо вообще отказываться от алкоголя, полностью становиться радикальными трезвенниками. Кто-то может выкурить сигарету за углом бара и больше не курить. А кто-то, если выкурит эту сигарету, заново начнет курить и будет всаживать по пачке в день, пока легкие не уничтожат. Кто-то спокойно проходит мимо игровых автоматов, а кто-то, вот только поднеси к нему что-то азартное, ты его не остановишь. У кого-то спокойная нервная система, кто-то бросается в драку по первому поводу. Поэтому, например, гордиться, что ты не спился, если тебя особо к этому не тянет, это как гордиться, что ты не болеешь каким-нибудь муковисцидозом, генетической редкой болезнью. Но тут твоего вклада особого нет. С гениями же ситуация иная. У них не то, что неравномерно очки навыков распределены, у них почти везде очки навыков просажены вниз. Но зато у них есть какая-то обилка. Как в игре, да? Например, способность ходить по огню. У Пушкина была своя способность ходить по огню.

Есть еще религиозная точка зрения, почему гении такие разнузданные. Она мне нравится больше. Потому что в рамках своего мира, а любой гений формирует свой мир, неважно в чем он гений, в рамках этого мира, где он творит, он творец, он Господь. И у него там нет никаких границ, потому что если великий творец изначально имеет какие-то границы, он уже не великий творец, он подельщик. А потом этот гений выходит из своего мирка и выходит в мир большой, где он ни разу не творец, ни разу не Господь, где он обычный гражданин, обычный человек, которому применимы все божьи и человеческие законы. И у него наблюдается конфликт. Человек привык вести себя как Господь. А ему предлагается вести себя как тварное существо. Это по сути то же самое, что произошло с Люцифером по Библии, это был один из верховных архангелов, которому захотелось еще больше власти. Поэтому любой гений, в нем всегда содержится что-то инфернальное, демоническое, потому что это заложено прям в фундамент гениальности. Гений волей-неволей соперничает с Богом. Поэтому к гению относиться стоит двояко. Надо, как в старые добрые времена, разделять поклонение его гению и сочувствие человеку, несущему такую тяжкую ношу. То есть плодами гениальности мы все пользуемся, по большому счету мы стоим на этих плодах, как общество. А носителя этого гения мы должны жалеть как непутевого человека. И мне кажется, такая трактовка вообще закрывает обсуждение, помните, знаменитые были обсуждения, громкие в 22-23 году, что "Ой, автор зиганул, я больше не могу слушать его песни". Или например, да че за говорить, автор захохловский, я его книжки больше не буду читать, вынес все вон в помойку. Их тотчас загадили вороны. На самом деле ни та ни другая позиция не есть взвешенная, потому что раз ты кормился раньше с его творчества, с его гения, будет очень лицемерно возвращать ему эти плоды обратно, потому что гений этого человека... Он ничего не выбирал. Он не зэтник и не захохловский. Гений есть гений. Он выше всех этих понятий. А человек может быть вообще каким угодно. Он может быть вообще пьяницей, наркоманом и насильником. Он всего лишь грузчик. Он всего лишь транспортная компания, которая перевозит гений. Ты же не будешь казнить философа, который виновен только тем, что его принес к тебе рикша, который ведет себя разнузно и гадко. За грехи таксиста пассажиры не бьют. Его.

Надо разделять с его произведениями как лекарство из змеиного яда и саму гремучую змею. Да и вообще странное желание знакомиться с гениями. Я вам не советую этим вообще когда-либо заниматься, потому что тебе в гении нравится другое, чем то, что ты увидишь. Тебе не человек нравится, не перевозчик гения, тебе нравится сам гений, а с ним ты как раз не встретишься. Потому что когда приходит гений, как правило он приходит в пустую комнату. Как правило там никого нет и уж тем более тебя там не будет. С гением надо общаться опосредованно, через его продукты. Как говорила Анна Ахматова, если бы вы знали, из какого ссора растут стихи, так вот, встречаясь с человеком гениальным, ты как раз видишь именно ссоры, а стихов ты не увидишь.

Помните, был исторический анекдот? Идет по улице пьяный в обоссанном пальто, подходит к уважаемому мужчине, хорошо одетому, и говорит: «Папаша, стой, прикуривайся». Тот такой: «Молодой человек, как вам не стыдно? Вы знаете, что я крупнейший профессор по есенинской литературе, вы ко мне подходите, трогаете меня обоссанными руками». А тот такой: «Папаша, так я и есть Есенин, епта». И это абсолютно жизненная ситуация. И я действительно думаю, что если Есенина усадить за стол с профессором по есенищине, профессор будет выглядеть намного более зрелым, интеллектуальным, одаренным, приятным мужчиной на фоне косноязычного мальчишки. Но когда в дело вступит гений Есенина, все профессора уткнутся в блокнотик, в ручке и будут благодарно записывать.

И с другой стороны, если ты видишь в человеке какую-то порченность, какие-то большие сильные пороки, которые очень сильно выделяются с присвистом, как говорится, есть вариантик... Не гарантия, конечно. Вариантик поискать там гениальность в какой-то сфере. Или как минимум большой талант. Так астрономы ищут небесные тела по гравитации. Черные дыры. Их не видно, но они искривляют собой пространство, время и орбиты других космических тел. И астрономы понимают: здесь что-то таится. И опять-таки надо помнить, что как и в случае с безумством, гения определяет всегда только общество. Только в случае с гением его определяет лучшая часть общества – интеллектуальная элита. Только она способна сказать, гений этот человек или нет. Мы сейчас говорим о гуманитарных науках только, конечно.

Чем отличается в гуманитарных науках гений от безумца? Позвольте вот такую метафору. Они оба приносят сундуки с каким-то содержимым на суд людям. Только безумец наполнил свои сундуки гнилыми крысами, брыжей листвой и стекляшками от битых бутылок. А гений достает из выемки в стене старой избы, которую он простукал, достает то, что людям не хватало, достает бриллианты. А отличить битое стекло от бриллиантов способны люди, разбирающиеся в этой сфере. Обычный человек, не специалист в этой области, никогда не отличит гения от безумца.

Вот Николай Воронов. Помните «Белая стрела любви»? Он же с ума сошел. Вы можете найти его ютуб-канал, он сидит дома... в квартире, в трусах, весь всколоченный, худой как свинец, и набрасывает музыку, при этом густо смеется, при этом лицо его искажается судорогами, и саму музыку я оценить не в состоянии, я не специалист в симфонических мелодиях.

При этом большинство комментаторов пишет, что Воронов сумасшедший, а приходят некоторые люди и говорят: «А вы знаете, что он гениальную музыку вообще-то играет?» И я не понимаю: это тролли или это люди разбирающиеся? То есть окончательный вердикт может поставить только музыкальная элита. Возможно, человек привносит в музыку прямо сейчас что-то свежее и что-то гениальное. А может и не приносит, может это просто распад личности. И он на старых скиллах что-то там наигрывает с музыкальной школы. Это опять-таки касается только гуманитарных наук. В технических науках судьей предстает реальность. То есть если человек изобрел ракету, тут уже сама реальность говорит: «Она взлетела, ты гений». Никакая комиссия не нужна. И в этом, я думаю, есть главная причина такого глобального непонимания между технарями и гуманитариями. Это именно область гениальности. Потому что любой технарь, он понимает, что значит гениальность в области физики, в инженерном деле. За это тебя награждает реальность. Это честный, непредвзятый отзыв, который не подделаешь. С другой стороны, ему говорят: «Вот этот музыкант или вот этот писатель гений», а он говорит: «А кто сказал это?» И оказывается, что это сказала группа других людей, которая в этом деле разбирается. Он такой: «Слушайте, а вам не кажется, что это какой-то междусобойчик? То есть вы выделяете одного из людей, нарекаете его гением только на основании того, что вам так кажется, да? Профов не будет. Они такие, профов не будет». Я реально слышал от технарей рассуждения в духе: «А почему Пушкин гений?» Мне вот, например, больше нравится Ник Перумов. И вам будет довольно тяжело объяснить этому технарю, почему действительно Пушкин гений, а Ник Перумов это просто крепкий писатель. Потому что в любом случае, в любом, все упрется в вашу трастовость. Ты скажешь: «Доверяй мне, я специалист». Никакая реальность не рассудит Ника Перумова и Пушкина. То есть у технарей, по большому счету, у них вопросики к трастовости назначения гениев в области гуманитарных искусств.

Эх, ма, ну давайте еще по одной, давайте про глубину поговорим. Глубина – маленькая, хорошая ехидная голова. Казалось бы, странно: вот у нас трехмерный мир, да, есть длина, ширина и высота. Зачем резко придумывать дублирование высоты и называть это глубиной? Какой в этом смысл? И зачем накладывать глубину на совершенно абстрактные понятия? Когда мы говорим «глубина явления», «глубина мысли», «глубина какого-то человека», мы же не говорим «ширина человека», «длина человека», если ты, конечно, не гробовщик. Глубина – это единственное измерение, которое не поддается внешнему взгляду. Глубина – это высота, скрытая от наблюдателя. Глубина – это расстояние между сутью вещи и ее поверхностью. То есть вещи для нас, как мы ее видим, и вещи для себя, которые она есть на самом деле. Этим утверждением мы признаем, что любая вещь в мире, любая штука, она имеет что-то скрытое от нас. Любое дерево, любая шутка, любой фильм, любая концепция – все имеет поверхность, открытую для нас, и что-то исконное от нас скрытое. Получается забавно: большинство объектов этого мира скрывают от нас свою суть. Зачем мир так сконструирован? Получается, что интеллект в этом мире, ум, да, такой прикладной, он просто универсальная открывашка. То есть мир сконструирован как миллиард бутылок с пивом, и разумеется, раз есть миллиард бутылок с пивом, должна когда-нибудь появиться открывашка для этих бутылок. Вот наш интеллект – он не обязательно всегда наш, он может быть искусственным, он может быть другого биологического вида. Его появление – это вопрос времени, потому что сам мир к этому подталкивает. Интеллект естественен по своей сути. Если есть океан, рано или поздно в нем появится существо с плавниками. В любой атмосфере рано или поздно появится существо с крыльями. В мире вещей, скрывающих свою суть, рано или поздно появится интеллект.

Философы договорились, что про глубину можно сказать две истины. Глубина защищает вещь от внешнего наблюдателя. Это мы обсудили. И вторая мысль более интересная: ты способен увидеть ровно такую глубину любой вещи, насколько глубок твой ум. То есть глубина любой вещи, которую ты наблюдаешь, это проекция этой глубины внутрь твоего ума. То есть два ума могут смотреть на одну и ту же вещь, например на пляшевую собаку или на Мону Лизу, неважно, и видеть совершенно разное. Кажется, мы докопались до причины всех человеческих споров. Мы буквально обсуждаем разные слои одной и той же вещи. Спорят двое, что такое вилковая капуста. Один говорит: это листья. Второй говорит: это кочерыжка. Третий говорит: это потенциал для рагу. Считается хорошим тоном обозначить предмет дискуссии перед спором. То есть если мы рассуждаем, например, про патриотизм, каждый должен дать свое определение. Иначе мы можем два часа провести споря вообще о разных вещах. Так получается, нам еще один саундчек надо провести. Нам нужно свериться, о каком погружении в вещь или явление мы говорим, на какую глубину мы уходим. Сверить проекцию. Охуеть сложно в 25-м году спорить, сколько всего надо предварительно сделать. Может проще сесть в молодежку с пивом посмотреть.

То есть житель племени Папуа Новой Гвинеи, посмотрев на Мону Лизу, не испытает вообще ничего. Глубина его ума в этом вопросе – это лягушатник. Sorry, если меня слушают папуасы из Новой Гвинеи за hate speech, но я ничего не могу поделать, вы идеальный пример. Десятиклассник из страны со средним образованием посмотрит поглубже. Он уже знает, что Леонардо да Винчи написал эту картину, что она одновременно улыбается и не улыбается. Вот эти базы. Искусствовед посмотрит намного глубже. Раз бывает глубокое мышление, соответственно, бывает мышление плоское у человека. Что такое плоское мышление? Оно бывает двух видов. Первое – когда человек видит поверхность предмета и говорит: «Оно такое». То есть он видит, например, злого человека, говорит, что этот человек гневливый. И тут же переходит к другому объекту. Это мышление поверхностное. А бывает более хиткое поверхностное мышление, которое очень хорошо подделывается под глубокое. Это мышление перекрестное. Это когда ты воспринимаешь поверхность любого предмета или явления как некий знак, который ведет к другому предмету. Таких людей называют псевдоинтеллектуалами, потому что их речь насыщена символами. Они мгновенно переходят от одного к другому, от одной поверхности к другой. Как говорил Жан-Жак Годар: «Аллюзия невозможна без перлюзии». Но что такое перлюзия в рамках постмодернистской и структуралистской революции? Может показаться, что сказано что-то умное, а на самом деле человек просто играет в лаун-теннис. Мячик скачет от одной стены к другой, от одной стены к другой. Он не погружается. Отсылка на отсылку. Типичное постмодернистское мышление. Любой настоящий…

Интеллектуал понимает, что ему просто поют эрудическую песню, что никакой глубины исследования в этом нет. Псевдоинтеллектуал может сказать, он гневается, потому есть суть отрицания сепарации со своими родителями. Кажется, он сказал что-то умное, и человек не образованный действительно может принять это за глубину. На самом деле здесь нет никакой глубины, здесь есть шальная трассировка пули. От одного объекта к другому, от одного к другому. Таких псевдоинтеллектуалов знаете как надо куращать? Надо тут же снижать градус дискуссии, говоря, а ты можешь это своими словами сказать? Нет, не надо делать отсылки на книги, на цитаты мыслителей. Своими словами просто объясни, что ты хочешь сказать за 30 секунд. Просто мы тут ребята необразованные, мы не понимаем, что такое постструктуралистская революция Жан-Жак Гадара. Объясни простыми словами, как ребенку. И все, и король в большинстве случаев тут же становится голый. Потому что никакой мысли за этим не стоит. Это такая китайская комната, в которую заходят определенные символы, он их меняет местами и выдает обратно. Все эти универсали в книге выстроены по алфавитному порядку, и мы дошли только до буквы «Д». Подкаст кончился быстрее, чем книга. Сегодняшний философский вечер заканчивается. Натолпившись в прихожей, все расходятся по домам. Но дней через пять... Мы продолжим нашу беседу на том же самом воображаемом балконе. Я думаю, мы где-то еще 2-3 больших понятия, 2-3 универсалии еще разберем в отдельном дополнительном подкасте Стружки, который выйдет в закрытом чате. Доступ туда через Boosty или через Patreon. Ссылки будут в описании, где бы вы ни слушали, ни смотрели этот подкаст. Где-то еще час беседы у нас будет. Какие универсалии мы разберем, я не знаю. Конечно, можно было бы сделать голосование, выберите, например, 3 из 20, но я опасаюсь вот чего. Была универсальная любовь, я ее отдельно прочитал, и вы знаете, я не нашел там ничего интересного для себя. То есть такая громкая, такая сочная универсалия, при этом совершенно для меня неинтересная. Мне нечего вам рассказывать, это все трюизмы и банальности, я как бы их так знаю. Поэтому демократии тут, скорее всего, не будет. Я дочитаю эту книгу до конца и выберу три-две универсалии, о которых мы поговорим. Ну а пока что просто посмакуйте эти названия. Что осталось впереди? Легкость, малое, молчание, народ, настроение. обаяние, пошлость, родина, ревность, совесть, тоска, умиление, чистота. Ну мед просто же. Всем спасибо за то, что присутствовали, сидели со мной на этом воображаемом майском балконе. Следующий подкаст выйдет в конце марта. Вы изумитесь, откуда я его буду записывать. Это очень неожиданная будет страна. Так что будут, возможно, еще и этнографические заметки. И, конечно, какая-нибудь очередная хорошая, мощная книга. А сегодняшний подкаст духовитый, маленький, крепкий, плотный, как мячик для минифутбола. Какой длинный месяц такой подкаст? Всего доброго. До свидания.

ПАЦАНЫ, ГЛЯДИТЕ, ЛЕБЕДЬ ЛЕТИТ ПО АЗИМУТУ!

2025-03-26 · https://t.me/mudrosti/2014

Через несколько дней на полуострове Индостан станет чуть-чуть попросторнее. С полутора миллиардов население уменьшится на пару человек. Потому что я уезжаю из Индии спустя полгода. Слышали, голос дрогнул, специально не буду удалять. И начинаю долгий полугодовой путь обратно в Южную Америку на место дислокации. Нет, можно было бы, конечно, доехать до Катара, сесть на самолет до Сан-Паулу и за 15 часов оказаться уже в Бразилии. Но это же так скучно, когда можно сделать бешеный крюк через полпланеты. Так что через пару дней я окажусь в Узбекистане. Немало-немало Ташкент. Будем копать Центральную Азию, посмотрим, что за люди там живут и какова там культура. Но сегодня, перед тем, как перейти к книге подкастовой, я хочу немножко подвести линию за Индией.

Ну, начнем с того, что вчера меня чуть не затоптали дикие водяные буйволы. Все могло закончиться очень грустно. Люди, когда представляют тропические страны, они боятся там крокодилов, акул, змей, но больше людей в этих странах и в Африке, и в Индии убивают дикие буйволы. И я вчера что-то подрасслабился, у меня рядом с домом есть полюшко-поле, такое где-то в километре от дома, пальмы, залитые поймы, и на этих поймах пасутся то коровы, то водяные буйволы. Водяные буйволы это вообще иной вид, они с коровами не могут иметь общего потомства, они побольше, они держат голову прямо, приподняв ее как Александр Македонский. Они волосатые, а телята у них вообще мохнатые, как мамонты. Ну так вот, вчера, вооруженный фотоаппаратом, я захожу на это поле, перехожу речку-говнотечку по колено и оказываюсь на пойме. Вижу стадо водяных буйволов, я метрах в ста присаживаюсь на корточку, чтобы не пугать животных, начинаю фоткать. Смотрю, один из быков проявляет ко мне интерес – начинает потихонечку подходить, принюхивается. Ну, обычное дело, я думаю, он сейчас подойдет, может быть, меня понюхает и успокоится. Я смотрю в глазок фотоаппарата, целюсь в другую сторону, что-то там фоткаю, и вдруг я слышу прям буквально рев. Убираю фотик и вижу быка уже не одного, а троих. Они стоят в 50 метрах, рычат на меня и совершают какие-то ритуальные запугивающие действия. Мотают головой, как, знаете, как в Родео. У них весь корпус ходуном ходит, они мотают рогами из стороны в сторону, и вдруг они начинают бежать. Вот это вот буквально происходит в одну секунду, они начинают на меня бежать. Я, конечно, не будь дураком, тоже дал дропача в обратную сторону. Подбегаю к этой речке-говнотечке, она окружена кустами, и я забыл, где в эти кусты я нырнул, когда ее переходил. А там, знаете, тропическая растительность, она такая, как стена глухая. И вот я вот упираюсь в эту стену и слышу, оборачиваюсь, они бегут на меня. Я рассказываю сейчас это дольше, чем это происходило на самом деле. В итоге я ныряю в эти кусты, в какую-то дыру, отцарапливаюсь, бегу по болотцу, перебегаю, ну и все, они остановились там, они удовлетворились. Было страшновато. Если бы они меня догнали, они бы в первую очередь меня на землю повалили, а потом копытами меня, собственно говоря, размолотили бы, превратили в такую мясную куклу. Я думаю, я совершил ошибку, что присел. Если бы они видели, что я человек, к человеку-то они более-менее привыкли. Но когда я присел, я стал напоминать им, вероятно, какого-то хищника. В этих местах же водятся леопарды, водятся пантеры. Короче, напоследок Индия баканула на меня, буквально.

Индия для меня в первую очередь это добрый, ласковый кринж. Индийцы постоянно отчебучивают на полном серьезе очень комедийные поступки. Например, я сижу в отеле, слышу грохот. Окно отеля выходит на трассу. Я подхожу, смотрю. Случилась авария. Событие само по себе не смешное. Двое индусов на байке везли с собой огромную тару с краской. Они, видимо, попытались обогнать автомобиль, тот не уступил дорогу. Они упали вместе с этой бадьей, разлили несколько десятков литров краски. И вот я вижу, как они барахтаются в этом болотце, все залитые краской лица, головы. Они лежат на спине, как жуки и не могут никуда выползти, только водят руками в разные стороны. Их чуть-чуть прибило, не раздавило, не покалечило, так, чуть-чуть оглушило.

И они синхронно водят руками вверх-вниз, размазывая по асфальту краску, и сама синхронность придает ситуации какую-то комичность нездоровую. К ним подбегают прохожие, начинают их оттаскивать за ноги, они хватаются за асфальт, их тянут как кули с картошкой, вслед за ними тянется след из краски. Знаете, просто берешь музыку из шоу Бенни Хилла, накладываешь и ничего больше снимать не надо. Сама индийская реальность, она индусам в этом подыгрывает. Ощущение, что сама реальность, вот ткань, которая составляет события, она как будто сама тяготеет к комедии, потому что иногда происходят события, которые в обычной реальности происходить не должны.

Много лет назад я был в Индии, остановился в одном отельчике местном, ночью меня зажгли комары. А пацанчик на ресепшене пообещал мне, что если будут комары, приходи, я дам тебе фумигатор, средство от комаров. Я прихожу на ресепшен в два ночи, никого нет. Я начинаю искать и вижу, как в саду при отельчике стоит большой деревянный поддон, и на нем спят все служащие отеля в повалку, в обнимку, завалившись каким-то тряпьем. Торчат только пятки голые. И вперемешку с ними в этой куче спят уличные собаки. Нарочно такого не придумаешь. Я фонариком свечу им в лица, как госнаркоконтроль. Хожу в этом месиве тел своего отельера. Говорю, дружище, комары зажрали, извини, конечно, что я тебя выдергиваю из этого Элизиума, где ты сейчас чилишь, но помоги мне, пожалуйста. Он идет к ресепшену, достает из тумбочки какие-то бумажки, приходит ко мне в номер, поджигает бумажки. Они горят, комары даже не думают куда-то уходить. То есть этот дым, он вообще ни разу комаров не отпугивает. Тогда он начинает пританцовывать, размахивая этими бумажками по углам, показывая мне, что ты должен пройтись по всей комнате и везде раздуть этот дым. И вот я стою два часа ночи, полуголый индус. Весь растрепанный, от него пахнет псом, и он приплясывает в моей комнате с горящими бумажками. Мне кажется, что человек, заинтересованный в комедии, он должен приезжать в Индию и наблюдать. Просто наблюдать и записывать. Потому что весело бывает от самых простых действий. Как они ставят чайник, как они общаются с коровами, с собаками, с детьми.

Недавно тоже живем в доме, на первом этаже у нас живет хозяйка, на втором этаже живем мы. Типичная схема заселения в Гоа. Прибывает доставка, нам должны что-то там доставить были. Приезжает грузовичок, сигналит, мы открываем ворота, выходим, выбегают собаки дворовые тут же на улицу, видят, как проходит стадо коров, подбегают к этим коровам и начинают их прикусывать за задние лапы. Коровы мычат, в ужасе удирают, собаки просто в восторге. Мужичок-доставщик от Амазона, между прочим, он начинает гнать коров, толкать их в бок, отталкивая дальше от собак. Хозяйка берет палку и начинает лупить собак. Они оба истошно кричат. И вот тут утро у меня начинается вот так вот. Оба кричат, гоняют разных животных. Животные от этого только в экстазе бегают кругами. Вот это вот индийская ткань.

Или ночь. Хочется покушать, все закрыто. Видим, как на трассе стоят двое индусов и жарят шашлычок. Хорошо. Подъезжаем к ним. Сами по себе они уже комедийные. Один маленький, короткий, метр пятьдесят где-то. Второй длиннющий, метр девяносто. Как Шерочка с Машерочкой. Один постоянно улыбается, второй смотрит на нас волком. Первый старается услужить, второй «ладно, хоть ножиком не полоснул». И вот этот улыбастер в конце вечера говорит мне «Вы ведь из России, да? Я почувствовал по вашему говору». Я говорю «Конечно, дружище, из России». «А у вас люди на хинде разговаривают в России?» Я говорю «Ну наверное есть какие-то люди где-то в России, которые знают хинди». Он говорит «Нет, а вообще на улицах люди между собой русские говорят на хинди». Это обнажило такую пропасть непонимания, то есть хер знает вообще что тут даже объяснять, разговаривают ли русские люди на хинди. Вот как бы вы на этот вопрос ответили, является ли хинди государственным языком Российской Федерации? Какой вопрос был бы следующим? А у вас в России есть женщины? А у вас в России собаки это домашние животные? Или вы сажаете их за стол, как детей? А у вас в России бывает, что вода с неба падает? Юмор FM сплошной, но при всей комедийности каждого отдельно взятого индийца, сама Индия, страна очень серьезная. И вот это удивляет. Все делается на похуй, на отъебись. Все делается каким-то самым нелепым образом, который можно вообразить. Но при этом все стоит и все работает. В отличие от условной какой-нибудь Аргентины, где сами по себе люди серьезные, люди европейского типа, ты с ним разговариваешь без всякой ухмылки. Но при этом ничего не работает и все через жопу. А в Индии наоборот. Все потешные, но все работает. Хорошие дороги, современные магазины, инфраструктура, телекоммуникация, собственное производство автомобилей, байков, кондиционеры пашут, в медицинских клиниках есть все лекарства. Вот такая вот Индия. Вот такую я ее увезу. Индия обаятельная.

А еще знаете, что в Индии я делал? Я много-много гладил и тискал уличных коров. Здесь, в Индии, есть такое понятие, как бездомная ничейная корова, которая никому не принадлежит, которая размножается, как дикие собаки, и они ходят табунами здесь. У них свои пути миграции, утром они выходят на поля, ищут траву, как твой сосед с верхнего этажа, днем они спят в теньке, вечером они заходят в деревню и ложатся под фонари. Им нравится быть в освещенном пространстве.

ПАЦАНЫ, ГЛЯДИТЕ, ЛЕБЕДЬ ЛЕТИТ ПО АЗИМУТУ!

При них быки, при них телята. Эти коровы работали у нас биореактором, то есть органические отходы мы вообще не выкидывали в помойку. Мы просто всякие корки от бананов, от арбузов, от чистки картошки. Выходишь вечером в 10 часов, выносишь пакет под фонарь, выбрасываешь, коровы все это пожирают. Любопытно, интересно, познавательно. И вот тиская коров, взаимодействуя с ними полгода, я открыл этот биологический вид вообще с другой стороны. Я вот об этом хочу немножко поговорить. Это очень странно, но коровы вообще не те, кем кажутся. Во-первых, коровы не ленивы, не тупоумны, не медлительны. У них просто особенный стиль движения. Мы, люди, отказываем в разумности не только другим биологическим видам, но и тем, у кого стиль движения отличается от нашего. Что я имею в виду? Люди совершают очень много микродвижений. Я думаю, дело в том, что мы хищники. И других хищников, там, собак... кошек, волков. Мы поэтому наделяем разумностью. Собаки и кошки, они тоже постоянно куда-то перемещаются, могут упасть, покататься в грязи, постоянно что-то трут лапкой, машут хвостом, то есть совершают очень много движений. Коровы наоборот они практически замирают. То есть возможно для травоядных это лучшая стратегия. Они могут стоять в одной позе практически не меняясь, не отодвигаясь ни на сантиметр, там 30 минут, 40 минут просто стоять и смотреть в одну точку. Но если приходит пора действовать, коровы действуют очень быстро. У них прекрасная реакция, они не заторможенные, просто большую часть времени они просто стоят неподвижно. То есть мы это такой вечно заведенный мотор, готовый сорваться с места, а коровы это приглушенный, выключенный мотор, но если включится, побежит очень быстро. У них очень озорной, любопытный ум. Они большие воришки. Стоит индийская овощная лавчонка. Если ты замешкаешься на минуту, корова, которая лениво шла по той стороне дороги, может краем глаза заметить, что людей нет, перебежать дорогу, сунуть в морду в лоток с помидорами и за две минуты сожрать несколько килограмм. Ты даже не заметишь. Корова лукава. Если где-то что-то шуршит, если ты присядешь где-нибудь около ста до метров в десяти, просто присядешь и закроешь лицо. Через минуту коровы начнут к тебе подходить, тебя обнюхивать. Потому что им любопытно, что ты там скрываешь. Коровы очень ласковые, они постоянно друг друга вылизывают. У них нет как таковой иерархии, у них есть дружеская стая. Они сбиваются в группы не просто так, а по симпатии. Эдакая горизонтальная веганская комьюнити. А еще они жрут бумагу, картон всякий. Еще интересно, что к уличным коровам тяготеют уличные собаки. Когда коровы вечером лежат под фонарем, рядом с ними, под ними, на них лежат уличные собаки. Образуется некий биом. И у меня был большой проект. Я все эти месяцы работал над тем, чтобы скрестить носы. Собаки и коровы, они оба лизучие виды, они оба меня облизывают. Две мои руки разведенные, и дальше я соединяю руки, их носы все ближе и ближе, и в какой-то момент собака тыкается в нос корове, облизывает его, и корова облизывает в ответ. У коров часто со рта капает слюна, как у политолога. Но при всей этой неприглядности, если корова тебя облизывает, а коровы очень любят лизаться, если ты корове по нраву, если ты подойдешь к ней, начнешь ее гладить, она начнет тебя вылизывать просто всего, особенно если ты будешь после моря, если у тебя будет соленая кожа. Но вылизывание коровы очень болезненно. У нее очень шершавый язык, она буквально снимает верхний слой эпидермиса, то есть она может буквально тебя залезать до ссадин. Но если ты нюхаешь эти слюни, они вообще ничем не пахнут. И это такой контраст: кажется, что это дурно пахнущее животное, залитое слюнами, на самом деле вообще ничем не пахнет, а более того, если подойдешь к корове вплотную, от нее пахнет, знаете, такой вот, простите за такую аналогию, свежей говядиной, свежей убоинкой, вот это вот травянистым душистым молочным мясом, которое приносят прямо с базара. Особенно так пахнет от телят. А еще у коров и быков у них теплые рога, причем теплее, чем человеческое тело, градусов где-то 40-42. Ты прям берешься за эти рога, и они горячие, внутри там есть какие-то нервные окончания, ходит кровь. Коровы и быки очень не любят, когда их берут за рога, они начинают тут же сбрыкивать. А еще у коров, наверное, самые красивые глаза среди всех млекопитающих. Если ты подойдешь к корове вплотную и рассмотришь ее глаза, ты увидишь, во-первых, очень длинные, очень чувственные ресницы. Во-вторых, глаза сами по себе влажные, с поволокой, такие немножко воловьи, восточные, знаете, как будто стоит персидская княжна. То есть, если ты сделаешь девушке комплимент «Дорогая, у тебя коровьи глаза», это будет очень качественный комплимент. Но женщины пока к такому не готовы. Я думаю, этот комплимент рассветет где-то в 40-х, 50-х годах 21 века, пока время его не пришло. А уж какая прелесть телята, я об этом даже говорить не буду. В общем, увожу из Индии большую любовь к коровам. Мне кажется, любой, кто с ними повзаимодействует, как я вот так плотно, он изменит отношение на очень доброжелательное, потому что они действительно умные и приятные животные. Очень тактильные, очень ласковые, приятные на ощупь, вкусно пахнущие, спокойные, расслабленные.

Однако, давайте перейдем к теме подкаста. Прошлый подкаст мы неистово философствовали. Мы сидели на балконе в мае месяце, наблюдали за закатом и обсуждали универсалии. Это понятия, которые мы используем каждодневно, которые понятны любому человеку, но при этом, если мы начнем их обсуждать, определять, окажется, что мы все имеем в виду разное. Например, любовь, забота, смерть, близкое, предательство.

Мы все имеем под этими понятиями что-то разное. Такие понятия называются универсалии. Я взял книгу русско-американского философа Михаила Эпштейна про эти универсалии, и мы по этой книге, собственно, и вели разговор. Мы пошли по алфавитному порядку. В прошлом подкасте обсудили безумие, будущее, бесконечность, гениальность, возраст. Затем в дополнительном подкасте с Трушки мы продолжили разбирать эту книгу, обсудили универсалии «Игра», «Интересное», «Молчание», «Малое». Остановившись на букве «М», мы проговорили ровно половину книги. И от этого факта у меня на душе немного жглось, потому что по идее подкасты мои устроены так, что я каждый подкаст рассуждаю на тему новой книги. Но эта книга не закончена. Более того, я не могу читать ее для себя, потому что если я продолжу читать ее медленно, продолжу читать ее вдумчиво, а иначе лучше не начинать ее читать, то у меня не останется времени на следующую книгу для следующего подкаста. То есть выбор у меня такой: либо искать новую книгу, неизвестно какую, и бросать эту, либо продолжить разговор про универсалии. И я выбрал этот путь. Сегодня мы продолжаем и заканчиваем книгу Михаила Эпштейна. Сегодня мы снова философствуем, братья и сестры. И мы сменим наш уютный майский балкон на июньский обрыв над рекой. Я приглашаю вас посидеть над костерком, над Волгой, вечерком, что-нибудь приготовим. На обрыве разговор по душам всегда проходит очень качественно. Видно далеко, видно широко, ум работает масштабно.

Первое сегодняшнее универсалие — это мудрость. Там, где вспоминаем мудрость, тут же возникает слово «ум». Чем мудрость отличается от ума? Судя по всему, умов много. Умы бывают разные. Мы уже пожили в 20 веке при системе, когда считалось, что умный человек в одной сфере должен быть умным и в другой. Это был мир, построенный по принципам ролевой игры, когда есть понятие интеллект, и ты туда просто вкачиваешь параметры. Чем больше интеллект, тем больше ты можешь вокруг всего знать, понимать. Так появились политические эксперты, бывшие шахматисты, профессора экономики, у которых социальный интеллект равен нулю. Мы слишком много прислушивались к мнению о политике от историков, математиков, иногда даже, прости господи, спортсменов, пока не пришло четкое понимание, что мнение профессора математики ценно только в одном случае – в области математики. Истина очень простая, но мы в этом коварном плену обитали весь 20-й век. Гля-гля, сын, садись, садись. По радио выступает писатель. Художественные книги написал хорошо продаваемые. Камертон нации сейчас будет рассуждать, как нам надо всем себя вести. Это же сюр на самом деле. Иногда эксперт в какой-нибудь солидной области начинает рассуждать про жизненные вопросы. И ты слышишь и думаешь: а ты вообще, приятель, жил ли? Ощущение, что его как аист принес на грядку, он там первые 30 лет жизни пересидел, а потом отряхнулся от грязи и сразу на радио побежал интервью давать. Нам всем фактически от ума надо одно – знание, информацию о том, что делать и что происходит. Неважно, ты проводку тянешь в загородном доме, ты собаку лечишь или ты пытаешься разобраться, что с экономикой какой-то страны происходит. Нам всем нужно понять, что происходит и к чему идет. Ум – это метод добычи очень ценной валюты под названием знания. И знания бывают очень специфическими, и области бывают очень сильно разными. Было бы странно, если бы один метод помогал добывать знания и в медицине, и в юриспруденции, и в общении с людьми, и в соблазнении женщин. Это что за супер швейцарский нож такой? Мультитул ебать. Поэтому скорее всего умов много. Есть интеллект тела, есть интеллект социальный, есть интеллект математический. И между собой они далеко не всегда пересекаются вообще. Другое дело мудрость. Мудрость, если можно так сказать, это ум, разлитый по низинам. Мудрость никогда не хватает звезд с неба. Мудрость, межконтинентальную баллистическую ракету тебе никогда не построит. Мудрость покрывает очень простые вопросы, но покрывает очень надежно. Позвольте такую метафору. В большом-большом выставочном зале проводят олимпиады для школьников. Одновременно и математическую,

и физическую, тут фехтование. Там танцы, здесь чемпионат школьников по риторике и дебатам. Огромная площадь. Кто-то хорош в одной сфере, кто-то в другой. И разные эти сферы есть ум. А вот сама организация всей этой Олимпиады, это есть мудрость. Это некая соединительная ткань, которая вообще описывает самые простые законы бытия человеческого. Умен тот, кто выиграл Олимпиаду по математике или по риторике. А мудр тот, кто организовал все это мероприятие, который сумел договориться со всеми людьми, который сумел соблюсти многие интересы, который сумел арендовать здание. Он ни в чем не очень хорош. Он не вызовет такой интерес у прессы, как победитель Олимпиады по математике. Но он все сделал правильно. И это главное достоинство мудрости. Мудрость позволяет тебе стратегически делать по жизни все правильно. Бытовая стратегичная рассудительность. Он тебе не выиграет олимпиаду по математике, но он построит свою жизнь так, чтобы не участие в этой олимпиаде его жизни не повредило. Вот это важный нюанс. Поэтому наивно удивляться, что сильные мира сего, миллиардеры, правители, они не мудры. Потому что современный мир, мир прогресса, мир капитализма, он скорее награждает именно за ум. То есть рынок за правильность и за хорошесть, за адекватность, он не вознаграждает. Он вознаграждает, если ты в какой-то микрообласти взломал систему, если ты сумел предложить самый лучший продукт по соотношению цена-качество. Рынок намекает тебе, ты должен ярко сверкнуть в одной сфере, вознестись, и рынок тебя вознаградит. Поэтому искать мудрость в Илоне Маске, в Блиновской, это наивно. Это люди какой-то одной супер прокачанной интеллектуальной компетенции. Богатство же прошлого старые деньги. Если мы перенесемся в старые добрые времена... Богатые люди как раз таки были скорее мудрыми, потому что капиталы в том мире не появлялись из ниоткуда. Тяжело было представить себе в 16 веке, чтобы кто-то сделал карьеру как Митрошина, как Киллиан Бапе. Это был мир сверхъестественного. старых сословных обществ. И самое главное в таком мире было не совершать ошибки. То есть обладеть именно той самой базовой бытовой рассудительностью. Но не было практически в старые времена рычагов и способов, чтобы разбогатеть, например, в 100 раз за 3 года. Это был очень стабильный мир, и реальность этого мира предлагала всем властьимущим одно правило – Ты не должен быть очень хорош, чрезвычайно хорош в чем-то. Ты унаследовал свои деньги, ты уже из знатного рода. Тебе просто не надо быть идиотом. Сейчас запрос совершенно другой. Ты можешь быть идиотом, но главное, чтобы ты был баснословно хорош в какой-то одной области. Вот и получается, что воспитанные по книгам прошлого, по лекалам прошлых эпох, мы требуем от власть имущих мудрости. А современная эпоха мудрых на вершины не возносит. И поэтому раз за разом люди испытывают разочарование. Нет в современном мире фигуры рассудительного царя Соломона. У нас есть целая наука, изучающая мудрость, философия. Философия это буквально с греческого «любовь к мудрости». То есть по идее у нас есть отдельная дисциплина для мудрых, как устраивать такие олимпиады, грубо говоря. это философия и к философам всегда было отношение немножко двоякое потому что философия она как будто не создает продукт никакой то есть человек очень хороший в математике в боях без правил в бизнесе он что то создает философ он просто сидит и говорит как быть не должно он сам ничего не делает философия не предполагает что ты станешь богатым мудрость более обширна чем интеллект потому что мудрость понимает место интеллекта в мире Она понимает, где интеллект надо использовать, а где не надо. Если человек, допустим, потерял близкого, мудрец, он не будет по этому поводу произносить прочувствованную речь, даже если он в этом очень хорош. А вот человек умный в ораторстве вполне себе может толкнуть такую речь перед грымыкой, которого беда просто раздавила. Решение не пользоваться определенным своим интеллектом в какой-то ситуации – это мудрость. Мудрый человек, даже если он великий оратор, в какой-то ситуации может просто подойти к потерпевшему и положить ему руку на плечо. Или просто молча принести кофе с сигаретой. Мудрость это когда, если ты выпил и тебе срочно надо сесть за руль, ты ведешь себя за рулем пьяный максимально аккуратно. Ты ездишь намного опасливее, чем когда ты трезвый. Вот это мудрость. а еще самая великая мудрость от вообще не садится за руль пьяном даже если очень хочется смотрел стендап недавно мужчина говорит я своей женщине дарю постоянно цветы постоянно постоянно на счастлива но она не знает одну истину на самом деле цветы люблю я и я одновременно убивают двух зайцев я делаю себе приятно когда у нас дома цветы и одновременно моя женщина думает что это ради нее я подумал а возможно это и есть мудрость Потому что воспаленное честолюбие, воспаленная искренность, интеллект принципов, если вам угодно, он заставит тебя подойти и признаться, сказать, «Жена, я оттаскаю цветы, потому что мне это нравится». Да, интеллект тут победит. Но мудрее ли будет это решение? Кому станет лучше? Твоя жена будет счастливей? Нет. Ты будешь счастливей? Нет. А еще мудрость – это умение находить баланс между активностью и пассивностью. умение ничего не делать там, где казалось бы надо что-то сделать. Вы можете сказать, ага, то есть по твоей трактовке мудрость это обычный ум, но ум стратега, это просто одна компетенция быть хорошим стратегом, но хороший стратег он всегда использует свою стратегичность, даже там, где иногда ее не надо использовать, даже там, где надо действовать максимально локально и максимально тактично. Этот человек будет рисовать сложные схемы там, где можно просто выдохнуть и расслабиться. Поэтому ум стратега отличается от мудрости очень сильно. Мудрость это не про большие достижения, это про малые потери. И в этом смысле антагонист, антоним слова мудрость это не глупость. Это для слова ум антоним глупость, а для мудрости антоним это суета. С одной стороны у нас мудрец, который совершает только те действия, которые нужны, а с другой стороны у нас суетливый человек, который совершает много-много действий, многие из которых даже ему вредят. Интеллектуал вполне себе может быть немудрым, он может быть суетным, он может влезть в спор, который ему ничего не приносит, и даже победа в этом споре, когда он своим интеллектом раздавил соперников, она может принести ему только беды. Человек умный, он часто совершает пирровые победы. когда лучше бы он вообще в эту игру не играл. Помните старую-старую технику матрицы Эйзенхауэра? От одного этого слова пахнуло просто началом десятых годов. В этой матрице каждому делу присваивается два вида тегов. Это важность и срочность. Бывают важные дела и срочные, их надо всегда выполнять мгновенно. Бывают важные дела, но не срочные. Бывают дела неважные, но срочные, и неважные, и несрочные. И к ним, к каждому из этих квадратов, надо относиться по-разному. Вот сама суть этой матрицы Эдзенхаура – это воплощенная мудрость. Я помню, в 2000 каком-то году, в конце нулевых годов, я прочитал про эту концепцию, и она меня синила. И с тех пор я перестал делать дела срочные, но неважные. То есть дела, о которых трезвонит громко, это надо срочно делать, это очень важно. а ты смотришь в их суть, а там нихера важного нет. Это просто срочные дела. И я стал саботировать их всеми силами. Я помню, у меня в квартире, примерно тогда, у меня звонок сломался дверной, и я уже хотел было начать его чинить. Вот тоже русский язык, да? Хотел было начать чинить 4 глагола. А потом поразмыслил, а нужен ли мне вообще этот звонок. Какого рода дела, какого рода процессы он приводит в мою жизнь? Вот хоть раз за последние пять лет мне позвонили в дверь люди важные для меня. Да нет, такие люди звонят мне на мобильник. Дверной звонок это всегда очень срочно. И практически всегда не важно. Какие-нибудь цыгане, продавцы картошек, какие-нибудь соседи с первого этажа, выяснение данных военкомата. Это всегда чепуха, но чепуха срочная. И я принял решение не чинить дверной звонок. И лет 7 дальше он у меня просто не работал и жил я припеваючи. Есть мудрость, а есть суемудрие. Это слово, которое из нашего лексикона вообще куда-то выпало, закатилось под диван. Что такое суемудрие? Это мудрость, которая сама себя осознала и сама собой наслаждается. Помните знаменитое высказывание библейского экклезиаста? все суета сует все есть томление духа родятся одни проживают свою жизнь умирают ничего с собой не забрав и я подвержен той же суете и я вот это вот мудрость она типичный пример суемудрия мудрость которая человеку жизнь губят ну осознал ты что жизнь суета сует и томление духа ну да ни в чем нет смысла мы несемся на шарики посреди вселенной и что дальше помогла тебе сынку эта мудрость сильно помогла Жить лучше стало, веселее стало. А нет такого, что ты остановился на этой мудрости и дальше сам упиваешься собою, какую великую пессимистичную истину ты на самом деле открыл, а дальше мудрость перестала работать. Ведь нелогично, что если кругом суета-сует, почему мир радостный? Почему птицы поют? Почему собаки катаются кверху пузом в пыли? Почему деревья растут? Почему есть весна? Почему есть голубое небо? Почему вообще радостно всем остальным? Может быть это ты какой-то долбоёб и не то немножко намудрил? Может пора дальше немножко помудрствовать, что-то ещё открыть? Но нет, ум нашего начинающего Шопенгауэра направлен только на красование своей желчью. Твоя мудрость, как будто, знаете, такой городской франк, который сказал трескучую фразочку и сам на себя посматривает через зеркальце. А каков я в этот момент? Вот это вот и есть суемудрие.

И мудрость, она волей-неволей в суемудрие всегда наступит на своем пути. Как в коровью лепешку. Человек мудрый, он сначала провалится. Первый слой познания, что все из суета-сует. Ничего не имеет смысла. А потом, если он действительно мудр, его мудрость пробьет дорогу к другому откровению. Если все суета-сует, то и эта псевдомудрость тоже суета-сует. И значит от нее можно отречься и просто наслаждаться всем, что происходит вокруг себя. Ловить смысл в мелочи. И поэтому мудрец, исконно настоящий мудрец, он всегда улыбается. Он доволен жизнью. Это такой танец мудрости. Шаг туда, шаг обратно. Шаг туда, шаг вперед.

Мудрый человек может быть интеллектуалом. Вполне себе. И это очень редкий тип и это очень ценный тип, потому что обычно интеллектуалы они начинают проваливаться в какую-то доктрину. Вот есть у нас, например, интеллектуальный националист — он целиком проваливается в национализм. Вот этот "изм" загораживает ему весь свет вокруг: феминизм, либерализм — неважно. Человек начинает окутывать себя и обмазывать только продуктами своего "изма".

Мудрец-интеллектуал он способен на другую фичу: он способен женить между собой разные "измы". Он видит, как вокруг него проплывают разные теории, разные учения, и он может извлекать из них лучшее и составлять в единое полотно. И при случае он может это полотно отложить в сторону и продолжать наблюдать мир таким, какой он есть. Это редчайший тип.

Мудрым может быть и глупый человек, но в своей мудрости он понимает, что ум его слаб, и он на него сильную ставку не делает. То есть человек, который в открытую говорит: "Ты знаешь, для меня это слишком сложно, я об этом ничего не понимаю, я даже лезть туда не буду". Мы-то привыкли думать, что за этим скрывается некая неуверенность, а на самом деле здесь может в каких-то случаях скрываться и тайная мудрость: что человек действительно проанализировал свой ум, нашел его слабым, вялым и ригидным, а ум действительно бывает слабым. Ты можешь действительно медленно доходить до каких-то концепций, медленно схватывать, медленно соединять. И ты можешь за собой это знать, что ты тормоз, что ты затупок. Но это не мешает тебе быть мудрым и говорить: "Так, мне не надо попадать в ситуации, которые требуют от меня интеллекта. Я интеллектом в этой жизни ничего не добьюсь. "Стану-ка я лучше человеком добрым"". Эдакий архетип Сэма из "Властелина колец". Он же в открытую всегда признавал, что он глуп, но при этом он был мудр, он на свой ум не полагался, он полагался на свое терпение и на свою верность. И в итоге кто сделал делюгу? Господин Сэм. Потому что Фродо, в своем ум, в своем интеллекте преисполнился и понял, что в какой-то момент разумнее всего кольцо всех властей забрать себе, стать властелином. Это поступок интеллектуала: забрать себе власть и с ней уйти, ввязаться в спор, показать свои сильные стороны. Глупый мудрец — это как тренер футбольной команды, у которой нет хороших нападающих. Он просто построит тактику команды так, что она не будет опираться на нападающих. И вот этот вот типаж добродушного дурачка, типа бравого солдата Швейка, на самом деле очень недооценен. Человек внутри может быть дьявольски мудр. В лице такого ты встречаешь очень опасного хищника.

У понятия "мудрость" была своя история. До Аристотеля "мудрость" была дофилософична. То есть мудрец не участвовал ни в каких движухах, мудрец просто наблюдал. Вообще ноль социальных функций. Сидит человечек в углу, смотрит, усмехается. Достаточно. После Аристотеля мудрость стала профессией. Появились философы. То есть мудрец... стал обязан как будто бы наставлять, поучать, вести диалоги, оказываться правым. Если ты не оказываешься правым, какой-то к чертовой матери мудрец. И вот сейчас, к XXI веку, у нас обратно как будто бы есть запрос вернуться во времена дофилософичные. Как будто сказано и сделано столько за историю человечества, что как будто бы мудрец больше никому ничем не обязан. Он как будто бы не обязан ни с кем больше разговаривать и никого поучать. Потому что место поучателя оно настолько забито сейчас: поучают все. Миллионы людей поучают другие миллионы. И мудрец в этой стихийной школе он как будто бы отходит на задний план. Он самоустраняется, не желая перекрикивать других. Есть даже такая трактовка, что мудрец вообще не должен никого учить. Что мудрец, когда открывает рот и начинает поучать, он в этот момент останавливает накопление мудрости. Потому что мудрец должен всегда быть в позиции ученика. Он должен учиться у других людей, у их поступков, конечно. Он должен учиться у жизни, он должен наблюдать и схватывать закономерности. Он должен учиться у животных, он должен учиться у самого себя. Поэтому на Востоке, где не было вот этого деления мудрости на дофилософичное, философичное, там до сих пор мудрец — это всегда существо молчащее.

И еще интересная тенденция: мы сейчас начинаем отсоединять мудрость от мудреца. Вся история у нас было понятие "мудрец" — это старец, который глаголит истину, который разруливает споры. Интеллектуалы между собой схватываются, короли схватываются, приходит мудрец и дает очень простое, правильное решение, которое никому в голову не приходило. Не потому что оно остроумное, а потому что оно настолько простое, что люди даже на него внимания не обращали. И вот сейчас, как будто бы, таких людей нет. Как будто бы всеобщие социальные сети вообще отбили у нас иллюзию, что есть люди какого-то другого сорта. И похоже вообще ни в одном человеке нет абсолютной мудрости. То есть мы сейчас сепарируем, мы отрезаем понятие "мудрец" от "мудрости". Мудрость — это такой облачный сервис, такой "Яндекс.Мудрость", к которому иногда мудрые люди могут подсоединиться, начерпаться мудрости и отсоединиться. Но нет никакого носителя мудрости. Мудрость она не в людях, как будто бы. Я вообще подумал, что в будущем, вероятно, единственным мудрецом на свете будет нейросеть. Она не может придумать что-то новое, она не может придумать суперконцепцию, как делают интеллектуалы. Но она не забывает обращаться к простым истинам, она далека от радикализма, она не имеет субъектности, то есть она не осознает себя, а это самое важное в мудрости, как мы уже обсуждали. Мудрец не должен собой восхищаться, мудрец не должен свою мудрость нести на шелковых подушечках, как брежневские ордена несли перед его кортежем. Нейросеть не подвержена суете, гордыне, она никогда не убегает за яркой мыслью дальше, чем она того заслуживает. Некоторые же человеческие интеллектуалы способны ради яркого образа, чтобы использовать его, они способны сочинить целую статью. Вот уж идеальный пример суемудрия. Некоторые люди так и говорят: "Вы нашли в этих нейросетях? Она делает абсолютно стандартные вещи, она говорит абсолютную банальщину". Так может быть это не баг, а фича? Может быть, в эпоху интеллектуалов, ярких теорий и концепций, она останется последним якорем, который держит нас на здравомыслии.

Сейчас сходим в лесок за дровами, принесем дровишек, только труху, пацаны, просьба не брать. Разожжем костерок, потому что уже темнеет, и перейдем к следующей универсалии. Мышление. Наше взаимодействие с миром происходит на 3 этапа. Буквально человек покоится на трех китах. Первое — это познание. Через всякие органы чувств, глаза, слух, мы видим, что происходит в реальном мире. Тут пролетела синица, здесь из водицы выпрыгнул лосось. Информация, поступая к нам в мозг, подвергается мышлению. Мы обдумываем, соединяем между собой разные блоки. Пролетела синица, выпрыгнул лосось. Что это значит?

В мире есть животные. Вот понятие "животные" — это уже целиком продукт мышления. Никаких животных в реальном мире не существует. Есть отдельно синица и отдельно лосось. Мышление создает определенные абстракции. А затем из этих абстракций мы выплескиваем в реальный мир что-то другое, что-то настоящее, что до этого в реальном мире не существовало — этот этап созидания. Все три этапа: познания, мышления и созидания — они все одинаково важны. Вот на них базируется психически здоровый человек. Если что-то из этого выпадает, мы видим, как в человеке образуется какая-то девиация.

Была даже такая теория, немножко эзотерическая, что Вселенная придумывала человека как специальный аппарат, такой, знаете, синтезатор-обогащатор. Ты в него смотришься, а он тебя автоматически улучшает. Допустим, некое зеркальце. Ты перед ним встал, поговорил, покрутился, составил промт: "Цвет мой зеркальца, скажи, я ли на свете всех милей? Если нет, составь список всех, кто милей, собери их красивые качества и улучши меня". Мысли как стилист, психолог и тренер по харизматике. А потом ты просыпаешься, у тебя и прощения нет, у тебя и речь более правильная, и наряды по цветотипу больше подходят. Вот Вселенная, грубо говоря, в виде нас имеет что-то такое. Забавно, какая фрактальность в мире присутствует, ведь действительно Вселенная, она по сути в нас формирует запрос, как мы это делаем к нейросети. Эзотерики считают, что это мы формируем запрос к Вселенной, а видимо, Вселенная формирует запрос к нам. Она буквально говорит: "По мысли, как архитектор, чтобы построить здание, которое я не могла построить, потому что мне не хватает фантазии". И действительно, люди начинают мыслить как архитектора, создают архитектурный университет, разрабатывают доктрины, и вот появляется человек, который действительно строит здание, проектирует здание, которое выглядит так, как в природе не выглядит ничего. Какая-нибудь Сикстинская капелла: "Попробуй найди аналог в живой природе". И мы, верные фрактальности, создали свою нейросеть, намного более примитивную пока что, и мы тоже ей забиваем: "Придумай и нарисуй мне пять эскизов одежды, которая не существует в реальности, но которая могла бы быть". Ну да ладно, все-таки жуткий этот образ, как Вселенная составляет к нам запрос, да? А прикиньте, если Вселенная составляет запрос: "Введи себя как человек, который не ощущает себя частью человечества, который полностью утерял все навыки социальные, который полностью отделен от человеческой морали и великая его..."

мечта убивать себе подобных. И создается «Чикатилла». Просто для того, потому что Вселенной было угодно изучить этот психотип для своих целей. Это так, просто гимнастика ума всё, что мы сейчас сделаем. Серьёзно, не воспринимайте. Вернёмся к мышлению. Три этапа. Познание, мышление, созидание. Вот даже банальный пример, как эта конвейерная лента работает. Дважды два — четыре. Во-первых, есть реальность. В реальности всегда два ореха, которому ещё положат два ореха, превращаются в четыре ореха. Цифры знать необязательно. Любая сорока понимает это интуитивно. Дальше это наблюдение поступает в мозг человеку. Человек осмысляет и выводит некое математическое правило. Дважды два равно четыре. Из этого правила потом в мышлении человека рождаются новые и новые химеры. И вот уже Королев создает космическую ракету. Для интеллектуальной гимнастики можно сейчас даже поразмышлять, что будет, если выбросить один из этапов. Например, когда ты наблюдаешь, мыслишь, но ничего не созидаешь. В лучшем случае мы получаем болтуна. Человека, который разбрызгивает продукты своего мышления всюду, как бабка из пульверизатора водой по цветам. В психиатрии такое называется резонерство, когда человек просто и бессмысленно все время рассуждает. Бесцельно. Ты, например, спрашиваешь его, как здоровье-то, а он тебе говорит, Ну как здоровье? Я же человек, человек. Бывают ли в наше время здоровые люди абсолютно? Нет, бывают недиагностированные. Соответственно, у меня что? Типичная недиагностированность. Вот это вот пример резонерства. Человеку занятому, человеку, который выбрасывает плоды своего мышления в реальный мир, как будто таким заниматься вообще не с руки. А резонер, продукты мышления копятся в его голове, как на складе, их надо куда-то сбрасывать. Это хороший случай. В плохом же случае человек молчит и голова его пухнет. И в какой-то момент он ведет себя мышлением настолько далеко, склады его настолько переполнятся, что человек может совершить какой-то очень странный поступок. Отбросим другой этап. Например, мышление. Человек познает реальность. и тут же переводит ее в какой-то продукт. Перед нами пустой человек. Он не добавляет к подсмотренному в реальном мире никакой добавленной ценности и тут же вываливает обратно в мир. Такой может быть и писателем, и кулинаром. Да даже публичным лицом. Вот он увидел, допустим, рецепт в интернете, он его воспроизвел. Он услышал какое-то интересное мнение, он его целиком дословно на тусовке и привел. То есть вместо производства у этого человека в голове некая логистическая компания. Купил, продал, купил, продал. А такие люди ведь могут быть и эрудированными, и иметь статус в обществе. Ты садишься побеседовать с ним. И понимаешь, что он тебе просто отгружает то, что ему поставили до этого. Он просто бирку переклеивает, произведено там-то, а он меняет, произведено мною. В радикальных случаях он даже ящик не вскрывает, чтобы посмотреть, что внутри. Просто на, брат, в интернете много интересного писали на той неделе, на, держи! Но самое интересное, если мы отбросим первый этап. если мы отбросим познание человек ничего не познает но мыслит и что то даже может быть создает это что за ситуация сразу в голову ничего не приходит ну допустим человек слепоглухонемой было такое видео в интернете где парень лет 25 от рождения слепоглухонемой сидит в И в кресле у него двигаются руки, у него двигается мимика на лице, он что-то там мычит, и непонятно, что у него происходит там внутри, потому что он никогда ничего не видел, никогда ничего не слышал. О чем он мыслит, какие химеры создаются в его мозгу. Но если мы чуть-чуть подумаем головой, мы придумаем более интересный пример того, как человек, не наблюдая, сразу из-за мышления рождает какие-то мысли. Именно так рождаются некоторые абстракции. Их в философии сейчас называют сверхидеями. Это идея, которая появилась сама собой в голове человека, которая не была подсмотрена нигде. Например, все люди равны в своих правах от рождения. как записано в американской конституции, и затем перекочевало, наверное, во все конституции, и сейчас это считается абсолютно базовой мыслью. А на самом-то деле, где и когда во Вселенной, где и когда на Земле кто-то мог подсмотреть, что кто-то равен в правах по праву рождения? Это абсолютно ни на чем не основанная максима, которую нельзя подсмотреть. Ее можно только помыслить в голове и воплотить. И более того, воплотили. Сейчас у нас в мире действительно господствует такая доктрина. Она регулярно нарушается, но в целом она существует. Или идея Бога. Подсмотреть идею Бога на земле нельзя нигде. Бог нигде никак себя не являет через зрение или через слух. Более того, церковь не любит, когда кто-то выдумывает чудеса, когда кто-то говорит, что видел Бога во сне, когда ко мне явился Господь. Вот там за углом я слышал Деву Марию платьем шелестело. Церковь относится к этому очень негативно, и православная, и католическая. Потому что любой, кто видел вживую Деву Марию, кто утверждает об этом, он на самом деле обесценивает веру. Он из сверхидеи Бога делает обычную подсмотренную мысль. Лосось выскакивает из реки, Дева Мария прошла мимо меня. Это явление одного порядка, это страшнейшее богохульство. И вот эти вот сверхидеи, это еще один повод гуманитариям и технарям между собой повздорить. Потому что вдумчивый технарь, он видит, что человечество устанавливает в основе своей мысли какие-то сумасшедшие аксиомы, которые вообще ни разу не доказаны. Например, что опять-таки все люди от рождения равны своих правах. Кто это сказал? Почему мы строим целые государства? Это не собака чихнула. Это миллиарды людей пытаются жить по этой максиме. и не являются ли все мировые войны побочкой от того, что мы пытаемся воплотить вот этот вот странный эффект в жизнь. Это как я бы сейчас сказал, что у всех людей должно быть красненькое лицо. И допустим, мы бы все по этому принципу начали жить. Не обрушит ли это человеческую цивилизацию? Возможно, принцип, что все люди равны по правам от рождения. Возможно, это вообще противоречит природе приматов, а мы стараемся заставить жить миллиарды приматов по этому принципу. В мире технаря это такой же абсурд, как, например, сказать, что самый крепкий металл на свете это алюминий, и дальше строить все несущие опоры всех зданий из алюминия. Здания будут падать, разумеется, потому что алюминий металл мягкий. И мы все будем говорить, что, ну знаете, зданием суждено падать, так устроен мир. Увы, ничего лучше мы не придумали. С чего мы действительно решили, что все люди от рождения равны в своих правах? С чего мы решили, что это лучшая структура, чтобы построить справедливое и счастливое общество? Это страшный на самом деле вопрос. Это вопрос, которыми самому не нравится, потому что, копая этот вопрос, осмысляя его так, как осмыслил бы его, например, правитель-технократ какой-нибудь, он бы сел и подумал, а действительно ли у нас люди от рождения равны в правах? А что если нет? А что если более справедливое общество – это общество, где у какой-то части людей не будет базовой свободы, но взамен… Они будут получать базовую работу, они будут получать базовые блага, они будут знать, что им делать, куда идти. Не является ли это более справедливой структурой? Не все люди рождены творцами. Свобода может легко превратиться в одиночество, свобода легко может стать проклятием. Вот понятие свободы, кстати, это еще одна сверхидея. Где и когда в мире можно подсмотреть свободу? Вот в реальном мире покажите мне, что такое свобода. То, что сокол летает под небом на огромной высоте, но это человеческая трактовка. Соколи ведут очень жесткие инстинкты кормить своих детей. Он не свободен. Это все уже осмыслялось в великой книге «Баранкин, будь человеком». Когда обычные советские школьники за счастливой жизнью сначала стали воробьями, потом муравьями, а потом бабочками, обнаружили, что нигде нет свободы, везде суровое дисциплинарное общество, и в конце они прямо от муравьев уже сбегали, кричали, брат, возвращай нас обратно в большевистскую Россию, я рот этого муравейника топтал. Возможно, поэтому мы так побаиваемся искусственного интеллекта, потому что для него все наши сверхидеи являются просто-напросто недоказанными. рассуждениями. И если он действительно их покопает, если действительно независимая нейросеть в будущем покопает некоторые наши сверхидеи, нам может стать больно. Она может предложить нам мир более справедливый, более правильно устроенный, но который стоит совершенно на других принципах. И еще одно забавное отсюда исходит, что разные люди обременены разными сверхидеями. Например, люди равны от рождения по своим правам — это классический либерализм. И вторая сверхидея, что существует Бог. И две группы, носители этих двух идей, между собой часто цапаются. Либералы говорят «Вы до сих пор верите в свои еврейские сказки?» А люди верующие отвечают им «А вы до сих пор верите, что вы самодостаточные персоны, которые создались сами собою?» И обе группы людей смеются над чужими сверхидеями, не замечая сверхидею свою. И то, и то, по большому счету, есть химера. Что вообще представляет из себя мышление? Что это такое? Лучше всего это сравнить с процессом плавки металлов. Вот смотрите, к нам поставляются через познание металлические блоки подсмотренного. Мы их укладываем в голове ровненькими штабелями, укладываем, чтобы над большинством из этих брусков никогда в жизни не произвести никакую работу. Но какая-то часть брусков поступает в плавильный котел. Мы можем сплавить в одну смесь спелая манга, которую мы увидели на прилавке магазина, и танцы Тейлор Свифт, и что-то из этого придумать, что-то, какой-то микс. Так появляются сложные понятия, например, смерть. Человек видит, как останавливаются биологические процессы в другом живом существе, подмечает это, переплавляет с другими абстракциями, и вот мы уже имеем дело с понятием смерть эпохи, смерть явления, смерть какого-то музыкального жанра, мертвые внутри, dead inside, То есть то, что в живой

В природе не случается. Тебе нужно сплавить вместе олово и медь, чтобы получить бронзу. В природе бронза сама по себе не встречается. И мы чувствуем, что мышление, оно как-то связано с высокими температурами. Отсюда мы говорим «горячий ум» у человека. Отсюда мы говорим «ой, голова перегрелась». После Чарльза Дарвина считалось, что миром правит адаптивность, что выживают самые адаптивные, кто быстрее приспособится. Но на самом деле это немножко не так, потому что очень часто живые существа не приспосабливаются, а меняют реальность вокруг себя. Даже какие-нибудь крабы, которые бегают по пляжу. Раки-отшельники, они забираются внутрь раковины, им от рождения раковина не дана, но они выгоняют какую-нибудь улиточку и забирают ее раковину. Прообраз оккупасов, кстати. Или собака. Вечером усиливается ветер, и собака роет себе маленькую ямку в песке, ложится и песок обнимает ее со всех сторон. Она не то что приспосабливается, собака. Если бы она приспосабливалась, у нее бы выработался жировой слой, как у тюленя. А уж как люди умеют менять реальность? Мы живем в некой абстрактной сущности, которую мы назвали город. Город ведь это не то, что там стоят бетонные коробки, да, между ними асфальтовые шоссе. Это некие правила, которые мы интуитивно понимаем, которые нам близки. Город – это продукт мышления. Каждая мелочь, каждое здание, каждая деталь в городе есть продукт мышления. Ничего из того, что есть в городе, не получилось случайно, как получается случайно, например, осиновая роща или, например, скала. Все устроено так, что ты можешь по дорожке выйти на более крупную и с более крупной на магистраль, а по магистрали ты можешь очень быстро добраться до каких-то важных пунктов. Больница, школа, институт. Город устроен так, что в нем работают доставки. То есть мы по большей части уже обитаем в мире вымышленным. Вымышленный – это буквально вышедший из мышления. Мы настолько уже привыкли жить в городах, мы настолько очарованы логикой, что забываем, что город вообще-то это не часть реального мира. Реальный мир за пределами городов, если брать планету Земля, если брать все остальные планеты, все остальное пространство Вселенной. Оно устроено принципиально иначе. На самом деле любой город — это город грез. Мы настолько раздули этап мышления, что все вокруг нас, о чем мы думаем, где мы живем, что мы едим — это все продукт мышления. Даже в смысле бытовых дискуссий. Сидят двое, пробочка от бутылочки отлетела, там селедочка, встал вопрос, чей Крым. Начали обсуждать двое. Вы же понимаете, что в реальном мире такого понятия как Крым вообще не существует. То есть есть некий полуостров, который вообще не бывает чей-то. Более того, само понятие полуостров это продукт мышления. В реальном мире нет никаких полуостровов. Крым никак не отделен от материковой части, по большому счету. То есть в попытке разобраться, что вообще такое Крым, ты в принципе прыгаешь как Супер Мариотт с одного продукта мышления, но другое реального мира ногами не касаясь. Поэтому, чтобы ответить на вопрос «Чей Крым?», ты должен поплавить в своей голове очень много блоков. И что смешно, в вопросе Крыма ни один из этих блоков ты не получил непосредственно от своих глаз и ушей. Тебе от себя сказать нечего. ты ничего не познал. Тебе просто положили в голову определенные блоки и кирпичики, и ты пытаешься их плавить. То есть начнем вот с этого. Фактически ты даже не знаешь, из какого металла состоят эти блоки. Поэтому мудрые люди, когда говорят о таких многократно абстрактных вещах, как юридическая принадлежность какой-то земли какому-то государству, всегда делают это с небольшой внутренней усмешкой. Через такой, знаете, посыл. Ну, люди когда-то договорились между собой, понимая, что этого в реальности всего не существует. Это все продукт мышления. Когда мы говорим, например, о цунами, мы имеем в виду реально действующий объект. Цунами, если ты закроешь глаза, если все люди закроют глаза, цунами не перестанет быть. А банковская система, социальные договоренности, взаимодействие государств между собой – все это целиком у нас в голове. То есть в политических разговорах, как правило, серьезности и реальности не больше, чем в разговоре о моде. Да так оно по уровню и есть. Когда мужики обсуждают политику, это прямой аналог того, как девчонки обсуждают шмотки и сплетни. Мысль очень банальная, но проговорить ее сейчас надо. Поэтому любой разговор о политике, о национальном, это всегда такая, знаете, интеллектуальная гимнастика. Так, языки почесать, относиться к этому очень серьезно не стоит. Ну ладно, допустим, обсуждаем мы наш Крым, берем мы эти наши абстрактные металлические бруски, которые нам заложили в голову, и начинаем плавить все это между собой, чтобы выработать все-таки мнение, чей же Крым. Работает электродуговая печь, 3,5 тысячи градусов. Разойдись! Наш оппонент смешивает в своей голове географию, политику, историю спорных территорий, историю суверенитетов и выдает какое-то мнение, какой-то сплавленный гибрид очень сложной формы. Об этот гибрид можно потереться своим гибридом. Так получаются интересные дискуссии. Мы любим сложные мнения по простым вопросам. Но люди редко так делают. В основном они просто говорят «Крым, украинский, Крым, русский». Это что такое? Это у него в голове положили ему кирпичик, блок, и он его просто в беседе берет вот так вот и кладет тебе в неизменном виде на стол. А другой оппонент кладет рядом другой кирпичик, который ему положили. Идеально ровные параллелепипеды. Ни единой выщербины, ни один градус плавильной печи его не коснулся. И начинают бруски ругать. Твой брусок дрянь, да нет, твой брусок дрянь. Раз, глядишь, за ножи схватились. Карету скорой помощи отважных дел отвлекли. Вот и побеседовали. Каждый из собеседников хорош только в одном. В насколько неизменном виде он сохранил брусок, который ему положили. В качестве охранника склада замечательный человек, но в качестве мыслителя, увы, нет. И если речь идет о людях, мыслить о Крыме, для которых просто хобби и забава, под пьяную дудочку, то это еще ничего, людям не надо плавить вокруг себя все подряд, это тоже какая-то излишняя фиксация на мышление. Здоровый человек большинство своих мнений действительно получает в неизменном виде от авторитетных источников и в виде бруска непоплавленного и держит. Другое дело, если так начинают мыслить политологи, если так начинают общаться лидеры мнений, если они выкладывают друг другу на стол по кирпичику, и на этом дискуссия заканчивается. Вот это страшно. Таким образом, если ты видишь перед собой человека, который считает себя умным, считает себя читающим, многознающим, на самом деле можно проверить его двумя способами. Вообще понять, кто перед тобой стоит. Первый вопрос. Покажи продукт своего мышления. То есть не рассказывай мне, как думают другие люди. Покажи мне некий синтез. Понятно, что в открытую ты так не скажешь, тебе придется более окольными вопросами вознавать, а у него действительно есть ли процесс мышления в голове. Он сплавляет между собой разные металлы. Если даже сплавляют, есть второй вопрос. А как ты это используешь в жизни? И если человек на это может ответить, если ты видишь, что продукты мышления он вовлекает в жизнь, если он или продает эти продукты мышления, как, например, какой-нибудь маркетолог, или автор продающих, блядь, текстов, да? Или какой-нибудь сценарист. Или какой-нибудь инженер, я не знаю. Либо человек вырабатывает правила жизни, когда он говорит, ты знаешь, я много думал об этом, и теперь я принял решение, что я не буду употреблять мефедрон никогда. Потому что в целом, вот мое мышление, не то, что мне кто-то сказал, что наркотики зло, а я в целом проанализировал, смешал между собой разные истории. И получилось так, что выхлоп от мефедрона слабый. То есть ты вкладываешь туда здоровье, жизнь, деньги, а на выходе просто немножко эйфории. Сделка плохая. Зачастую мышление наше производят оградки, которыми мы огораживаем опасные места. И это очень хорошее применение мышления. А как вообще происходит мышление? На каком языке? На психически-визуальном языке.

Слова тут не участвуют. Слова берутся от визуальных сущностей в нашей голове. То есть буквально ты закрываешь глаза, и когда ты думаешь, ты оперируешь визуально-психическими функциями. То есть не то, что ты их прям видишь тем же зрением, как ты видишь сейчас, например, свою руку. Нет. Если ты закроешь глаза и постараешься представить осень, например... Ты скорее почувствуешь некий психоэмоциональный слепок осени. Там будет немножко блеклого зрения, какой-то вялой желтизны немножко, немножко звука, обрывки эмоций, воспоминаний, калейдоскоп тусклых картинок. Это все слепляется в единую массу, ты можешь ее трамбовать, расщеплять, смешивать или тот же крым изначально когда мы дискутируем о крыме в нашей голове вспыхивает какая-то психо визуальная функция у меня это дельфинчик и безжизненная скала и вот эти сущности между собой бьются плавятся и в итоге появляется мысль И затем ты эту мысль начинаешь облекать в слова, если тебе нужно ее кому-то передать, написать, оформить. Может быть вот в этом еще сущность языка. Все же знают, что лучше всего запоминается не то, что ты услышал или увидел, а то, что ты переписал. То есть, чтобы уточнить, чтобы запомнить какую-то психовизуальную функцию, очень полезно ее будет зашифровать в слова. описать ее, рассказать об этом кому-то. Слова это всего лишь шифр, и по большому счету хвост этого шифра торчит. Вот посмотрите, выражение «по крайней мере» оно очевидно идет от психовизуальной функции. Крайняя мера, граница, дальше обрыв. А когда мы употребляем выражение «по крайней мере»? Например, можно сказать «по крайней мере я человек порядочный». Это значит то, что если я дойду до конца, до обрыва и у меня не останется больше никаких добродетелей и больше ничего останется только моя порядочность по крайней мере то есть мысль о том.

Выпуск: ПАЦАНЫ, ГЛЯДИТЕ, ЛЕБЕДЬ ЛЕТИТ ПО АЗИМУТУ! Фрагмент 7/13:

Что по крайней мере я порядочный. Сначала она оформилась как визуальная функция в голове, а потом мы подобрали слова, которые наиболее точно описывают это состояние нахождения на обрыве. У меня ничего больше нет. Крайняя мера, которая у меня остается, это порядочность. Или слово "звезданул". Оно же прямой потомок, прямой продукт психовизуальщины. Получил удар такой степени, что в голове пошли цветные рисунки, цветные блики. По сути, исконный язык мышления это комикс. Комикс, он первоначальный текста. То есть сначала мы видим, представляем картинку, а только потом начинаем переводить ее в слова, в некий шифр. И вот тут становится понятно, что такое на самом деле уметь говорить, уметь красиво написать. Это не просто красивые слова подобрать. Это первым делом умение зашифровать свои психовизуальные функции так, чтобы другие люди расшифровали его так, что у них в голове мелькнула именно та психовизуальная функция. И чем более редкую психовизуальную функцию ты сумеешь поймать в первую очередь и только потом зашифровать в слова, тем больше вероятности, что люди скажут: "О, этот умеет написать, этот умеет сказать".

Что такое мем любой современный? Это некая пойманная психовизуальная функция. Пойманная и облаченная уже не только в слова, но еще и в изображение. Причем изображение не прямое, а некую отсылку. Например, фотка какого-то нелепого кота, чтобы описать базовое какое-то ощущение неуютности, неуклюжести, которое есть у тебя в душе. То есть это на самом деле два умения: уметь красиво сказать. Это сначала умение красиво представить, а потом умение точно описать. И третья, недооцененная функция, это умение правильно ее расшифровать второй стороне. Помести Пушкина в другую языковую среду, и весь его дар испаряется, превращается просто в ноль. Потому что люди не могут расшифровать русский язык и превратить его в психовизуальные смыслы в своей голове. "То как зверь она завоет, то заплачет как дитя". Сразу в голове встают психовизуальные функции. В этом талант. Если человек просто подбирает слова, просто без представления психовизуально, такого мы называем болтуном или графоманом. Он просто достает вкусно звучащие слова из большой коробки, выставляет нам и говорит: "Ну что, что-нибудь почувствовали?" Так рождаются ужасные копирайтерские графоманские тексты. Или публицистика уровня "хтонический невероятный ужас, мрак". Это уже все давно заезжено. Видно, что человек, когда писал текст, у него в голове ничего не сверкало. Не было настоящего мрака, иначе он бы его почувствовал, и он бы подметил какую-то более тонкую деталь, которую бы нам зашифровал. Нет, человек просто получил шифр "хтонический мрак", и не вдумываясь в этот шифр, тут же пересунул его нам, как в игре "Испорченный телефон".

И отсюда идет такая мысль, что лучшие писатели в мире, скорее всего, не написали ни строчки. Люди с самыми великими, самыми богатыми психовизуальными образами в голове могут очень плохо владеть искусством зашифровки. То есть, возможно, в XIX веке жило несколько сотен людей намного более талантливо, чем Пушкин, представляющими себе русскую зиму. Они видят это настолько ярко, но они плохо владеют шифром в виде русского языка, не могут это зашифровать и поэтому никак себя не проявляют. Вообразите, сидит писатель, очень известный британский писатель, книги которого продаются десятками миллионов экземпляров, он сидит в частном особняке, поправляет пурпурную повязку, очень успешный человек. Король лично ему руку жал, и ему приносят доставку полуграмотный бангладешец, а на самом деле в голове у этого бангладешца психовизуальные образы намного ярче, чем у этого писателя. Просто писатель родился в среде, где он очень хорошо научился шифровать свои средненькие, относительно средненькие образы. А бенгладешец, увы, бенгальский язык, Бангладеш, не сформировали институты, не сформировали богатое общество людей, которые могут оценивать зашифровщиков психовизуальных образов. Им это просто не так нужно, как англичанам. У них просто нет на это столько свободного времени, столько денег. Нет такого запроса. А великая литература и кинематограф всегда рождаются в великих нациях, которые много воевали, которые много завоевывали, которые много грабили. Как ни крути, это не случайность, потому что сначала создается среда для того, чтобы возникли целые институты, возникли целые сословия, которые требуют, чтобы их утешали, чтобы их развлекали очень качественной зашифровкой психовизуальных образов. Они требуют писателей, требуют хорошее кино. И только потом возникают такие писатели. Отсюда идет, наверное, совет ко всем нам, тем, кто хочет ярко говорить и ярко писать. Им надо радикально уменьшить количество времени, проведенное в интернете. Потому что интернет – это бесконечные кубики, бесконечные металлические блоки, которые поступают к нам в голову. И чем больше они поступают, тем больше они забивают все место, и тем меньше у нас времени и энергии, чтобы в этом складе организовать плавильный цех. Тем меньше мы плавим, тем больше мы эти блоки дальше выгружаем во внешний мир. Отсюда берется такое ощущение, что современные люди удивительно однотипно говорят. Я это заметил еще в начале десятых годов, что люди, которые в основном сидят в интернете, они говорят не то, что примитивными, они говорят, наверное, очень сложными конструкциями, но эти конструкции как под копирку у них похожи между друг другом. То есть люди из одной сферы интернета, например, там из тупичка Гоблина. Или наоборот, читатели Медузы, они разговаривают совершенно одинаковым языком, они используют одни и те же конструкции. И люди из народа зачастую разговаривают-то более ярко. Люди не образованные в интернете, не сидящие. Я подметил это, думаю: ну не может же такого быть. Вот как сейчас есть теория мертвого интернета, что в интернете на самом деле ты, приятель, один сидишь. Да-да-да, ты один сидишь, и даже этот голос, это разговаривает с тобой нейросеть. Весь интернет это... бесконечная карусель персональных рекомендаций, которые для тебя создаются. И все эти люди, которые пишут свое мнение, ты заметил, как они однотипно пишут? "Ха-ха, лол, мужчинки ущемились, ред флаг, прицеп, а ничего тот факт, что вой на болотах, русский корабль, хохла забыли спросить, с этой прикормки дуреют, я не продаю рыбов, просто показываю". Это все, конечно, боты. Ты что думал, это реальные люди? Да нет, реальные люди в парке вон гуляют, бизнес делают. Вот эта теория, возможно, взялась от того, вот в первую очередь она зародилась от того, что люди действительно очень однотипно пишут, потому что они берут блок из интернета, не осмысливают его и также выгружают обратно в интернета.

Раз есть мышление, должен быть и мыслитель. Кто такой мыслитель? Мыслитель, он же интеллектуал, это человек, который помешан на инакомыслие. Настоящий интеллектуал, он всегда инакомыслят. Потому что любой интеллектуал, это человек зависимый. Это человек, который не может не мыслить. Это человек, который не может не плавить блоки между собой. Если остановить мышление интеллектуала, он будет чувствовать себя не на своем месте. Как у многих лошадей, если их не выгуливать каждый день, начинается депрессия. Если интеллектуал каждый день не плавил какие-то мысли-блоки в голове, у него начинаются ощущения зря прожитого дня. Это определенная форма зависимости, как от алкоголя, от табака, от азартных игр. Интеллектуал зависит от мышления. Ему повезло все-таки больше, чем предыдущим группам, согласитесь. Интеллектуал много познает, много читает. В его голову заходит много блоков, он все их переплавляет и люди готовы покупать получившиеся образы. Глобально, если так мыслить, то работа мыслителя-интеллектуала это создание образов в виде теории, идей, статей. Это такой крепкий профессионал, у которого люди покупают это. Бывают просто любители, которые на кухне бурчат своей теорией, а интеллектуал их продает, не обязательно за деньги, может быть за лайки. Светов, Пожарский, Латынина, Шульман. Это все интеллектуалы, они постоянно что-то выдумывают. Они всегда обречены говорить что-то новенькое, если они будут просто говорить базу их никто слушать не будет. Они как эдакие средневековые алхимики, все время надеются выплавить что-то невероятное, что поразит всех вокруг. Высшая мечта интеллектуала это написать текст какой-то совершенно прорывной теории, чтобы потом лечь спать, проснуться от того, что у тебя 500 тысяч уведомлений и все вокруг репостят твой текст и говорят: "Вы посмотрите, Саша Алексеев описал то, что давно вертелось на языке, он описал то, что продиктовано духом времени, так на ситуацию еще никто не смотрел". И настоящему интеллектуалу должно быть совершенно пофигу, что плавить между собой. Более того, ему нравится плавить самые незыблемые, самые твердые монолитные блоки. Если интеллектуал живет в Советском Союзе, он будет плавить марксистскую идеологию. Если он живет на Западе, он будет плавить расовую теорию, левые науки, разбирать священных коров на внутренние органы. Если это настоящий интеллектуал, а не пропагандист. Он охотится всегда на самых жирных бизонов. Поэтому, если вы нашли у любимого интеллектуала, полистали его, допустим, блог и нашли, что там 10 лет назад он говорил одно, сейчас другое, в принципе, это тавро хорошего интеллектуала. Потому что жирные бизоны сменяют друг друга. Они перекочевывают с одной прерии на другую. Скорее наоборот, если интеллектуал все время, из года в год, говорит одно и то же, разными словами, мы имеем здесь дело с пропагандистом. Даже если за пропаганду ему никто не платит. Недавно прочитал в одной книге интересный пассаж: "Что такое искренность? Это просто вера в собственную пропаганду и ничего больше". И в этом смысле переобувание – это самое естественное, что может происходить с интеллектуалом. Потому что мир все время разные материалы ему поставляет. Почему же он должен сплавы-то одинаковые делать? Переобувание, кстати, тоже, да, универсалия. Все это слово произносят, но никто не может однозначно сказать, что это такое. А на самом деле под переобуванием у нас есть два разных процесса, два разных явления.

Первое – переобувание мгновенное. А бывает переобувание плавное. Я бы назвал его дрейфование от одной точки зрения к другой. Переобувание.

из-за внешних факторов. Вчера мы ходили на балкон, а сегодня мы идем в таежные леса. Так понятно, что вчера я надел лакированные туфли, а сегодня военные берцы. Почему ты называешь это переобуванием? И это мой любимый жанр на самом деле. Читать, прослеживать изменения позиции по каким-то вопросам у интеллектуалов, которые происходят плавно из-за того, что меняются факты, меняется трактовка. Кто-то левеет, кто-то правеет. Лишь бы это свершалось естественно.

Поэтому и не любят грантасосов, ненавидят купленных авторов, потому что они превращают любовь к мышлению в банальную проституцию. Они превращают самый интимный, самый искренний, самый яркий, самый человечный акт изменения своего мнения во что-то покупаемое и продаваемое на рынке. В идеальном мире гранты должны выделяться как будто бы всем сторонам и критерием для того, чтобы выделить должна стать яркость мысли человека не его принадлежность то есть одинаково ярко мыслящий правый и левый они оба должны получать гранты феминистские борцы за мужские права они все в равной мере должны получать гранты вот тогда это подогрев дискуссии. Спонсировать самых талантливых, а не тех, кто с тобой одной позиции.

Поэтому первым делом при переобувании надо искать. Надо понимать, что стало причиной переобувания, внешние обстоятельства или что-то необъяснимое. Человек верен каким-то мыслям и принципам и плавно от них отрекается. Либо человек верен какой-то партии или какому-то должностному лицу, и когда то лицо меняет мнение, наш псевдоинтеллектуал тут же вслед за ним переобувается. Вот второй случай должен порицаться очень жестоко. Если обнаруживается, что интеллектуал оказывается крипто-пресс-службой какого-то движения, какого-то важного лица, такого человека надо навсегда выгонять с поляны. Это, мне кажется, цеховые правила просто такие должны быть в среде.

Давайте ставим котелочек, приготовим чай и обсудим следующую универсалию. Народ. Что такое народ? Чем он отличается от нации? Народ, на самом деле, это очень интересное понятие. И, как считает автор, оно очень кровавое. Изначально считалось, что народ – это та прослойка населения, которая создает продукты питания. То есть создает первичное, чем питаются все остальные. Грубо говоря, это крестьянство. Вот это народ. То есть пролетариев в XIX веке, когда понятие народ зародилось, оно очень, кстати, молодое. Рабочих завода никто никаким народом не называл. Это был довольно привилегированный слой что-то вроде айтишников современных. Все остальные производят не первичный продукт, они производят кое-какую надстройку. Образовательную, политическую, техническую. Это уже не народ. Вот так считалось исконно изначально. И чем меньше становилось народу, чем меньше становилось крестьянство в 20 веке, тем больше это понятие начало становиться сакральным. В наше уже время появился вот этот чисто русский мем про «глубинный народ». Сейчас прежняя трактовка народа уже исчезла, сейчас, конечно, мы рабочих завода называем тоже народом. Сейчас вообще нет такой какой-то единой трактовки, что такое народ. Люди небогатые, люди простые, хотя тоже объясни-ка, попробуй, что такое простой человек. Я никогда в жизни никаких простых людей не видал как отдельные прослойки. Это какой-то псиоп, который все повторяют десятилетиями. Но самое главное народ это верность центру. То есть народ, он должен работать либо на государство, либо на государственные компании, либо на окологосударственные компании. Но человек не должен занимать в этих компаниях слишком высокую позицию. Когда он становится слишком близко к начальству, он как будто уходит с народа. Народ это люди подначальные. Армейский лейтенант это определенно точно человек из народа. Майор скорее, да. Полковник, вот уже разговоры. Генерал определенно точно не народ. И это важно. Потому что, смотрите, есть, например, сфера образования. Учителя, который работает в этой сфере, мы считаем человеком из народа, сельский учитель. Но при этом блогера, который ведет, допустим, какие-нибудь исторические стримы, народом уже мы не считаем. А в чем разница между ними? Разница в одном. Блогер работает сам по себе, он не закреплен к центру. Его Москва на канате как будто не держит непосредственно. А учитель, он в структуре. Сами видите, трактовка очень размытая. И мы многие моменты просто пробуем на зубок. Просто опытным путем выясняя, это народ, а вот это народ. Прислушиваясь к себе, мы как будто дегустируем. И в дальнейшем будет объяснено, что вот эта вот эфемерность народа, что тяжело определить, кто народ, кто не народ, это скорее фича этого понятия, это не баг. Так должно быть.

Чем отличается народ от нации? На самом деле много чем. Вот даже буквально по звучанию народ «народилось». Вот что «народилось»? Народ – это всегда объект политики. Народ сам никогда не решает, как ему жить, в отличие от нации. Нация – это субъект политики. изъявляет свои желания через уста публицистов, писателей, поэтов, интеллектуалов. Нация – это постоянная дискуссия. И через дискуссии, через всеобщие выборы, через демократию можно решить действительно, чего хочет нация. Народ же свое мнение выражает только через политиков, Народ принципиально неразговорчив. Политики, элиты, рассуждая о том, что надо народу, они всегда привлекают этот самый народ как безмолвного свидетеля. Народ это такая могучая сила, которая сама себя не осознала и никогда не осознает, да более того, ей это и не надо. Потому что есть рядом власть, которая будет говорить от лица этого народа. Она осознала за народ, что ему нужно. А народ будет говорить либо «да», либо «нет». Как капризный ребенок.

По большому счету, откуда у нас такая симпатия к понятию «народ»? Это же понятие действительно смакуется очень часто, причем и даже интеллектуалами. Это, наверное, ностальгия развитого общества по своему детскому родоплеменному состоянию. Само понятие народ ввели в 19 веке, как вы думаете, кто? Ну, конечно, не мужики в косоворотках, а высшие интеллектуалы Российской империи. Люди сверхевропизированные, скорее всего, люди, для которых первым языком был французский. которые представляли Париж лучше, чем Нижегородскую область. Для них народ это некое скучание по временам первобытным. Вот как мы скучаем по своему детству, когда мы были примитивные, но воспринимали реальность намного живее, намного естественнее и безбарьернее, чем мы это сейчас делаем. Мы сейчас осмысляем реальность постоянно, из-за этого она более тусклая, чем там в пять лет. И народность это такая попытка развитого общества с уже сложными институтами, сыграть свое детство заново, немножко в это помечтать с открытыми глазами. Русские уже не живут в племенных обществах, ну дай бог, уже там больше тысячи лет. Еще с домонгольских времен русские уже жили в каких-то протогосударствах. И народность часто перетекает уже сейчас в людское. Это еще одно понятие, которое почему-то симпатично русским интеллектуалам – Что такое людское? Это какие-то бытовые практики, которые возникают тогда, когда много людей живет под одной крышей, и между ними образуются какие-то связи. Эти связи не всегда осознаваемы логически, но они всегда работают каким-то магическим образом. То есть живет 10 человек в одной квартире, они бывают ругаются, бывают ссорятся, но вот сели вечером, картошки сварили, и песня пошла, и посмеялись. Вот это мы называем людское. Сейчас мы, атомизированные люди, разбросанные по семьям, по своим отдельным квартирам, мы немножко по этому состоянию где-то глубоко скучаем. Но когда мы съезжаемся вот так вот, мы мигом понимаем, что детство уже не вернуть. Что мы уже не вернемся в эти маленькие микрообщины. Нам в них уже банально дискомфортно, мы из них выросли. И чем дальше отрываешься ты от коммунальной квартиры или от племени, тем больше ты начинаешь ностальгировать по людскому или по народу. Потому что если ты живешь в коммуналке, тебе эта народность нахрен не нужна, ты мечтаешь об отдельной квартире. Яркая иллюстрация – это зона. Зоне тоже симпатизируют многие россияне. Симпатизируют, знаете, в каком плане? Что на зоне процветает людское. Что такое зона? Это, по сути, постмодерновое племя. Если взять вот зону, барак, например, да, там живет там 100 человек. Это такая карикатура на первобытное племя. Есть свои вожди, есть свои авторитеты, есть свои парии отверженные, есть свои башки, религиозные практики, например, все, что связано с зашкваром, за фаршмаченностью. Это все абсолютно мистические понятия, уже протозрелигиозные. Есть свои демоны, например, кум. Есть своя идея грехопадения. Это упасть в козлы, упасть в красное. Я, конечно, говорю сейчас про такую большую забронзовевшую зону 80-х, 90-х. И вот народ, народность, это людское в национальном масштабе. Это мы говорим про понятие народ само по себе. Но государство видит это понятие совершенно по-другому. Оно понимает, что может им воспользоваться. Когда государство превозглашает какую-то народность, апеллирует к какому-то народу, оно говорит, что народ как-то думает, народ чего-то хочет, оно всегда связывает его с собой. Буквально фотография мой пиздюк. Народ ничего не может предъявить государству. Он не участвует в диалоге. Он такой, знаете, Пантагрюэль. Отожирный младенец, сильный, ражая детина, а ничего сказать не может. А не будешь кушать давать, разгромит. Если вы покопаетесь в сути тоталитарных государств. 20 века, вы везде, везде подметите, что они все время обращаются к народу. Они все время, не то что обращаются к народу, они выставляют его впереди как знамя. Почему государство сразу не скажет, что я государство, я высшая ценность, вы будете слушаться меня, у меня есть войска, у меня есть полиция. Зачем разговаривать через прокси в виде народа? А потому что уже в 19 веке появляются очень развитые, очень сложные сообщества с разделением витвей власти, с разными центрами силы. Если приходит правитель, допустим, какой-то диктатор, он не может просто сказать, что вы будете меня слушаться только потому, что я ваш правитель. Это уже не 12 век. Да и легитимности у диктатора нет. Он не из древнего рода. И тогда он придумывает что? Он вводит новую переменную в виде народа, которому принадлежат якобы. большинство населения он.

Придумывает воображаемая племя, которому мы все тяготеем, которое сидит в нас в виде людского. Мы в этих племенах жили десятки тысяч лет, мы не можем из себя это извергнуть, и государство пользуется этой куклой, чтобы подавить мнение всех остальных, других центров силы. С Сталиным Бухарин может быть ещё и поспорил, а с народом? Как насчёт, когда народ хочет твоего расстрела? Все 150 миллионов единогласно! Скорее всего, изобретение понятия "народ" — это ответ на Великую Французскую революцию. Это ответ на концепцию национализма. На самом деле, концепция национализма — она пиздец какая революционная. И националист, он на самом деле сверхреволюционный, сверхсовременный человек по меркам начала XIX века. Потому что представляете: вот старый режим, старый порядок, сидит король, сидят его министры, аристократы. И почему король сидит на троне, почему он правит? А потому что я король, я поставлен от Бога. Я король-солнце. И королю присягает каждое сословие по отдельности: аристократы, священники, третье сословие. Между собой они не общаются, никакого народа не существует, каждая группа присягает королю. Между собой эти сословия договориться не могут ни о чём. И вдруг в конце XVIII века приходит концепция национализма, и она говорит: "Ты кто такой, король? Вообще-то мы тут все: и священники, и аристократия, и крестьяне, и рабочие — мы некая нация. Мы отдельный организм, а ты нам зачем? Почему мы должны содержать твой двор? Ты клей для нас? Да что-то дорогой клей какой-то получается". И короля свергают. На этом стоит вся реакция XIX века, потому что по всему миру короли просто ужаснулись. Это настолько свежая концепция, настолько свежее идеологическое оружие против них придумано было, что они буквально не знали, как с ним бороться. И в XX веке в ответ на национализм придумывается концепция "народа". Очень просто: нет никакой нации, есть народ. А за народ разговариваю я. А те, кто при национализме был рупором нации — интеллектуалы, аристократы, ну вся вот эта публика, — вы, дорогие мои, не народ. Вы отщепенцы. Вы гнилая интеллигенция. Вы только баламутите простых людей, а народ вас не хочет. То есть "народ" — это такая кукла, такая пародия на нацию. И кукла эта очень кровожадная. Она часто хочет крови. Я думаю, в будущих столетиях концепцию "народ" будут изучать, как мы сейчас изучаем богов Центральной Америки, каких-нибудь Вицлипуцли, когда приводят человека на жертвенный алтарь, ломают ему ребра, раскрывают ребра как подарок и оттуда достаёт сердце бьющееся. У ацтеков кровь лилась по ступеням. Я думаю, также в этом же духе будут изучать концепцию "народ", потому что сколько крови пролилось через "народ" в XX веке в разных странах! Я думаю, и инквизиция, и Центральная Америка, и вообще все бедствия древнего мира просто курят в сторонке. И даже в 25-м году эта концепция, эта кукла великая, к ней до сих пор апеллирует правитель. Российская власть обожает к ней апеллировать, украинская власть тоже обожает. Литерально Зеленский в начале 25-го года говорит: "Украинский народ считает, что земли отдавать нельзя, нам нужен справедливый мир". Это же опять апелляция к некому "народу". А великая правда состоит в том, что никакого народа не существует. За этой куклой не стоит ничего. Есть интересы разных корпоративных групп, потому что украинское общество, как и российское, — это очень сложные общества. И, например, продолжение войны: оно одним группам нравится, другим не нравится. Очень важно, что ты за украинец. Ты ТЦКшник? Ты офицер высшего звена? Или, может, ты иммигрант в Берлине? Или в Польше? Или ты никуда не уехал и остался в Мариуполе? Или в Киеве? Или на Западной Украине? Или ты имеешь бронь? Интересы всех этих групп смешиваются, стираются, признаются несущественными и вводится кукла под названием "Народ". Такая кукла вуду, которой можно пускать кровь. Но меня радует, что всё больше и больше эта кукла перестаёт вызывать такой трепет, как в XX веке, что потихоньку силу свою теряет, и может к концу столетия или к началу следующего она окончательно уйдёт в прошлое как радикальная кровожадная концепция. И обращаться к ней в будущих веках станет моветоном, когда кто-нибудь станет апеллировать и скажет: "Наш народ хочет!"

Ему скажут: "Дружок, ну не XXI век на дворе. Говори по делу: от интереса какой социальной группы ты сейчас к нам обращаешься". И вдвойне забавно, что в эти куклы играет не только власть, играет ещё и оппозиция. Не очень разумная оппозиция. Вот вернёмся к России, да? Российские власти получили в наследство концепцию "народ" от Советского Союза. Там буквально всё и вся оправдывалось желаниями и чаяниями "народа". Российское государство эту концепцию тоже использует. И что отвечают оппозиционеры? Они начинают в эту куклу тоже верить. Они начинают ругать "народ", говоря, что наш народ дикий, варварский, ему не нужны европейские ценности, ему не нужны свободы, "народ хочет тоталитаризма". Вот это знаменитое фейсбучное клише. Вчера ехали от Жанжака с таксистом, и он сказал, что в народе хотят разжечь большой костёр из цельных дубов и всех либералов... Тем самым, скачав вокруг "народа", ругая его, оппозиция очень сильно подпевает власти. Она признаёт легитимность и реальность этой куклы. Оппозиционеры начинают верить, что существует некое племя, а так как они к этому племени принадлежат, получается: если ты придумываешь, что у нас есть племя, ну разумеется ты к нему принадлежишь, либо ты изгой. И то, и другое на твои переговорные позиции влияет очень плохо. Поэтому разумный оппозиционер всегда скажет: "Дорогие друзья, никакого народа нет, есть разные группы людей, я апеллирую вот к этим группам с такими интересами". Вот такой оппозиционер — это уже серьёзный игрок, я думаю, с ним будут уже разговаривать жестче, а вот эти вот, которые "ра-ра-ра". "Проклятый народ!" Я думаю, на таких власть смотрит и умиляется: "Побольше бы вас, соколики, побольше бы таких было". Ещё один момент. Помните, было такое выражение, что "русские — это не народ, это не нация, это не национальность, это скорее состояние души". Вот это, националисты от этого просто кипятком брызгали. На самом деле, конечно, никакое "состояние души" тут не важно. Правильнее сказать так: русские — это не нация, это корпорация. Вот такой трактовки, я считаю, правды довольно много. И на самом деле быть корпорацией — это довольно прогрессивное состояние. Потому что вот сколько я жил, 30 с лишним лет среди русских людей, сам будучи русским человеком, общался с разными стратами, разными группами, и вы знаете, по моему мнению, вот эта вот пляска и скачка вокруг "народности", вокруг всяких этнических, национальных делений, обычаев — она глубоко русским людям чужда. Им это буквально неинтересно. Самые простые русские люди, они свою "русскость" вообще не пестуют. Они обитают в своей русскости, как рыба в воде. И саму воду они не осознают особо-то. Вот этот вот примитивный шовинизм: "а у нас так не говорят, а у нас такие обычаи, у нас так одеваются" — он обычно свойственен как раз малым народам. Они действительно очень ревностно оберегают свои границы. Русским же — чушь шовинизм малых народов. Но с другой стороны, русские никогда не пробовали быть нацией. Именно таким сложным состоянием, когда субъект государства — это нация, когда нация говорит государству, как ему жить. Правда, у меня в последнее время есть определённые сомнения, а не является ли это вообще утопией. Все эти черепомерки, приколы с языком, выявления "наших" — "не наших", они в русских людях не приветствуются. Русские чаще говорят о корпоративных интересах. То есть когда встречаются два русских человека, они пытаются узнать, кто какой корпорации принадлежит. Корпорация — я тут трактую широко: например, этот из военных человек, этот предприниматель. Надеть на себя косоворотку и с гармошкой плясать — это как будто, знаете, интересно больше интеллигенции, причём еврейского происхождения. Им интересно вот это вот исследовать. Русскому исконному человеку как будто всё это чуждо. Ему интересно узнать, где лежит интерес, кто кому платит и кто куда пристроен. И русские бывают очень интернациональны по своему духу. Они чётко разделяют таджика, который метёт полы, и мужчину таджикского происхождения с таджикским именем, таджикским лицом и может быть даже акцентом небольшим, который работает, например, начальником полиции. Дослужился. В двух случаях отношение будет кардинально разным. Второй, уже как будто не таджик, он переходит из сословия "таджик" в сословие "полицейский". Он органично встраивается в русскую ткань. Как встроены туда уже татары, башкиры, буряты. Как только человек в русском мире занимает какую-то должность, куда-то встраивается в корпорацию, его этничность тут же перестаёт иметь значение для остальных русских людей. У всех у нас свои приколы: кто-то Пасху празднует, кто-то Ураза-Байрам, кто-то вообще ничего не празднует. Всё это имеет значение второстепенное. В этом плане русский мир, можно сказать, — русская корпорация. Вот это и имеется в виду. А вся эта русская корпорация имеет свой главный офис в Москве. Москва и есть главный офис. Я думаю, есть ещё одна страна, похожая на Россию, где именно корпоративная структура — это американцы, традиционное американское общество, в которое влиться очень просто. Если ты занимаешься реальными делами, тебя тут же принимают, когда ты встраиваешься в какую-то американскую корпорацию. То есть дальше уже твоя этничность не имеет значения. Вот в России как будто бы происходит всё то же самое. Иностранцу встроиться в русский мир очень просто. У меня у друга аргентинец работает в офисе. Просто аргентинец приехал из Аргентины и спокойно себе живёт и абсолютно уже ощущает себя наполовину русским. Там за пять лет человек это сделал. То есть за пять лет человек перешёл просто в "русские люди". Потому что ему не этничность надо менять, не национальность. Ему просто надо поменять корпоративную...

Прописку. Например, в Чехии или в Германии такой фокус не удастся. Ты можешь 30 лет там работать, ты все равно станешь этим русским. Вот такой у нас расширенный разговор о народе получился. Давайте разберем еще одну завершающую универсалию на сегодня. Обаяние. Вот как в разговоре про мудрость мы использовали понятие ум, чтобы мудрость о него потереть и очистить, и понять для противоречия, что такое мудрость. Вот тут для обаяния мы в качестве абразива будем использовать понятие красота, потому что красота и обаяние постоянно ходят рука об руку. Обаяние это детская непосредственность. Обаятельный человек он дает другим невзначай проникнуть в свое нутро, подсмотреть свое естество. И это должна быть естественность здорового человека. Закрытый здоровый человек, он не обаятелен. Открытый испорченный человек, он тоже не обаятельный. Тут важны оба компонента. У нас действительно встроен внутрь нас какой-то обаяметр. Прибор, который определяет, человек обаятельный или нет. И как обычно, поговорки не договаривают. Когда произносится «будь собой и люди к тебе потянутся», забывают прибавить «будь». Будь собой и люди к тебе потянутся, если ты здоровый человек. Здоровье здесь имеется в виду, конечно, не в физическом смысле, а скорее в смысле некой такой животной, прямой, искренней, не играющей силы. И при оценке, видимо, учитываются два параметра, насколько человек силен и насколько он при этом опасен. Если человек силен и опасен, мы никогда не назовем его обаятельным. Если человек слаб и опасен, тем более слаб-безопасен тоже, нам кажется обаятельной только комбинация сильного, но безопасного человека. Причем свою безопасность он показывает через свои детские черты. Например, когда сильный мужчина растроганно заморгал ресницами, это обаятельно. Когда говорится, что женщины любят, когда мужчина плачет, забывают всегда добавить, женщинам нравится, когда сильный мужчина плачет. Когда плачет слабый мужчина, это вызывает отвращение. Ровно по этой же причине наивная молодая девушка обаятельна, потому что она здорова и показывает свою слабость определенную. Рыдающая старуха, как правило, не обаятельна, потому что она уже не здорова, и показывает вдобавок свою слабость. Слишком много слабости в одном флаконе. То есть обаяние это такой очень тонкий микс между слабостью и силой. Чуть-чуть переборщишь в одну из сторон, либо страх, либо отвращение. Само слово обаяние оно от «обаять». А это синоним слова «околдовать». То есть раньше говорили «бояет человек», ну то есть «колдует» фактически. И обаяние современное – это тоже форма колдовства. Только колдовство – это не то, что там доброе или злое, оно вне этих параметров. Это колдовство неосознанное. И это очень важно. Колдовство без умысла. Сама сила личности, в которую ты подглядел, увидел ее безопасность, очаровался этим. Но личность этого не хотела. Обаяние в этом смысле похоже на умиление. Мы с Трушкой говорили, что такое умиление. Это очень интересное чувство. Умиление это когда мы видим какой-то маленький слабый объект, который проявляет самостоятельность. То есть когда котенок деловитый идет через дорогу. Когда маленький ребенок самостоятельно там, например, пилит какую-то дровяшку. Мы умиляемся. Умиление — это когда малое тянется быть большим. Как мы отличаем красоту и обаяние? Есть такая прилагательная интересная статуарность. Это когда женщина красива, как красива бывает статуя, как красива бывает модель, как красива бывает фотография, как красиво бывает гора, луна, небо. То есть красота, отстраненная от нас. Мы такой женщиной можем восхищаться, но на расстоянии. И бывают красивые женщины, к которым никто не подкатывает. Потому что они красивые и на этом все. Их красота статуарна, как любой неживой объект. В адрес неживых объектов мы никогда не говорим, что они обаятельны. Никто же не скажет обаятельный лес, обаятельный камень. Мы скажем красивый лес, красивый камень. То есть красивая женщина, без капли естественности, без капли слабости и наивности она превращает сама себя в неживой объект. Она слишком сильна в своей красоте, как слишком силен опасный мужчина. У них разные силы. Красота, она как будто всегда корыстна. Красота, она ждет оценки, она ждет поклонения. Вот даже словоформа «красивые красу», что красота создана, чтобы ее оценивали, чтобы задавать некую скованность, некий сразу уровень дискуссии. И нередко действительно при красивом человеке, при конвенциально красивом, чувствуешь себя немножко скованно, как будто ты должен как-то по-особому себя вести, если человек красивый рядом с тобой, как будто за тобой некий должок, там удивление, восхищение, как будто ты сам должен какие-то свои лучшие качества проявлять. А обаяние напротив, оно раскрепощает. При нем ты можешь быть тоже настоящим. Сильный человек показал тебе свою слабость и пригласил тебя, как будто этим, к общению на уровне искренности. Ты тоже можешь быть слабым, пожалуйста. Обаяние нельзя сыграть. Как только обаятельный человек понимает, что некоторые гримаски ему идут, как тот же мужчина сильный, который моргать начинает растерянно в определенные моменты, он тут же понимает, что обаятельна естественность. Он начинает приглядываться к своей естественности, местами ее корректировать, чтобы она смотрелась еще более естественно и обаятельно. А естественность – это такая иллюзия, такой зверь, чем больше на нее смотришь, тем больше она отдаляется от тебя. Помните эту басню? Как-то раз сороконожка задумалась, а как я так ловко перебираю всеми сорока своими ногами и не запинаюсь? и разучилась ходить. Поэтому обаятельный человек, который осознал за собой обаятельность и начинает с этим работать, очень легко может превратиться в манерного человека. А это большой грех, манерных не любят. Манерный человек может сыграть удивление такое, ау, серьезно? И нам отвратительно. Потому что когда ребенок говорит, а, серьезно, от души, тебе кажется это милым. Но как только это делает человек, мы как-то это считываем. Я говорю, у нас стоит абаяметр внутри. И мы считываем, что это сыграно. Что человек знает, что нам это понравится. И в этот момент, помните же, на чем стоит абаянин? На том, что человек показал свою безопасность, свое нутро. А тут мы понимаем, что человек вместо своего нутра подсовывает нам заготовку. Это вдвойне опасный человек. Он не то, что не показывает себя, он нас обманывает. Есть повод насторожиться. Более того, есть мнение, что обаятельный человек — это человек без развитого самосознания. Человек вообще сильно не должен себя осознавать. поэтому обаяние оно как правило удел совсем совсем молодых юных и маленьких потому что неплохо себя осознают человек с развитой индивидуальностью он как будто уже не может быть обаятельным он может быть харизматичным мы никогда не скажем что какой то философ или интеллектуал он обаятельный да как будто нет это оксюморон потому что в самой профессии философа зарыто раскрытое самосознание. Оно противоречит обаянию. Человек, который копается в себе, который ходит на психотерапию, женщины-феминистки, осознанные люди, вся эта публика, она как будто не может по умолчанию быть обаятельной. Она получает другие бонусы, но обаятельность она теряет. Обаяние, более того, оно внеморально. человек высокоморальный тоже не может быть как будто обаятельным потому что мораль всегда идет через рефлексию через большие размышления присматривание к себе и к своему прошлому то что сейчас маргинштерном происходит человек себя рефлексирует страдает будет новый маргинштерн Но обаятельным он больше уже не будет. Таким, каким был в 20 лет, когда снимал свои безбашенные клипы-дразнилки, клипы-чистушки, туда ему уже ходу нет. Взять того же Печорина. Почему обаятелен Печорин? Фигура у него сугубо отрицательная. Он рушит жизни, он уводит замужних женщин из семьи. А дело в том, что за Печориным стоит какая-то могучая сила, которой он не может сопротивляться. И эта сила его тянет и толкает на поступки. Мы видим, что Печорин не до конца самоосознан. Он думает, что он сам себя понял, но когда Вера от него уходит, он загоняет лошадь до смерти, пытаясь ее догнать. Его ведет что-то большее. Человек осознанный никогда не будет искать смерти так глупо, как искал Печорин. Он никогда не будет сражаться с Грушницким просто ради прикола. В Печорине есть какая-то дьяволинка. Центр тяжести и притяжения у нее не в голове и не в сердце, а где-то в стороне. В своих поступках, даже плохих, он обаятелен, потому что они идут не изнутра, потому что они не придуманы им. Женщины падки не на альфа-самцов, не на богачей. Женщины влюбляются только в обаятельных мужчин. влюбляются искренне, по-настоящему, когда готовы отдать все. Это когда за сильным мужчиной стоит какая-то могучая сила, которую он не осознает совершенно, и она его толкает на какие-то действия. Что такое поступок? Когда женщины говорят, что у мужчин сейчас нет поступков. Вот что имеется в виду? Давайте расшифруем. Поступок и свершение — это совершенно две разные вещи. Сильный мужчина, он всегда делает совершение. Он всегда что-то совершает. Это осознанный путь к какой-то вершине. С постановкой целей, разумным трекингом, силой воли. Поступок это то, что совершается спонтанно. Это то, что может тебе навредить уже через час после совершения. Но поступок это не то, что ты обдумал умом. Это какая-то могучая сила каких-то принципов за тобой. Черт знает чего даже сила толкает тебя, и ты отдаешь всю зарплату детям-сиротам. Или лупишь мерзавца и подлеца ладонями по лицу, невзирая на последствия. Или бросаешься в ледяную воду, чтобы спасти утопающего. Полезть за любимой женщиной по столбу, по дереву на восьмой этаж. Это не совершение, это именно что поступок. Поступки и формируют обаятельность мужчины. При этом, подчеркиваю, он может быть вообще в неморальном. Обаятельный мужчина с поступками может сначала влюбиться в женщину и закрыть за нее все кредиты и отдать все деньги, а потом через год он может у этой же женщины все забрать и отдать ее деньги, например, сиротам или другой женщине. Это тоже поступок. Обаятельный человек живет порывами. Если мы

Продолжим копать дальше: а почему именно порывы нас так возбуждают? Почему именно порывистые люди кажутся нам обаятельными? Например, Билл Гейтс, который выделил там какие-то миллиарды долларов на благотворительность, он никому не кажется обаятельным, потому что он сделал это умом. А нравится нам порывистость, потому что это бессмысленная трата ресурсов. А когда кто-то бессмысленно тратит ресурсы и остается живым и здоровым, это значит, что этих ресурсов у него полным-полно. Мужчина, который бросается в ледяную реку, чтобы спасти ребенка, показывает этим здоровья дохуя. Даже если я сейчас подмерзну, заболею, я все равно выздоровлю и восстановлюсь. И мы восхищаемся именно этой стихии. Нас возбуждает именно эта необузданная сила. Ни сам человек, ни его поступки.

На обаятельных очень падки животные. Дети, определенная когорта взрослых людей, человек поживший, человек опытный, а матерый — он к обаятельным относится с небольшим прищуром. Он как бы их любит, нам свойственных любить, но он эту свою любовь немножко держит в узде, типа: «И приятель, да ты бояшься, ты чаруешь меня, хоть и неосознанно. Надо с тобой держать ухо востро». Но с другой стороны, через обаятельность других людей в нас всасывается жизнь. Потому что обаятельные люди, люди порыва, они и есть жизнь. Не человек играет в свою жизнь, но жизнь сама в нем играет себя. И когда мы кем-то бываем очарованы, через него в нас засасывается все многообразие жизни. Жизнь сама. Это такой реверсивный поцелуй Дементора. И поэтому такой вопрос встает, можно самому себе задать: а когда последний раз меня кто-то обаял, очаровал?

Скорее всего, обаяние оно зашито даже в Библию. Потому что вот заповедь «Любовь к ближнему своему». Там сказано «Полюби ближнего своего». Там не сказано «выполняй свой долг», «будь добрым», «помогай ближнему». Там сказано «полюби». А как можно полюбить необаятельного человека? Поэтому убери из людей обаяние, и буквально библейские заповеди начнут сыпаться, засыпая своим песком нас так, что мы дышать не сможем.

Давайте последнее понятие: затаптываем костер и напоследочек — обида! Очень интересная универсалия. Обида — это буквально незаслуженное пренебрежение. Само слово «обида» пошло от глагола «обвести». Обвести взглядом. Вот прикинь, ты сидишь у Василия Шуйского на пиру. Он поднимает кубок с медовухой и осматривает всех бояр взглядом. А тебя он взором обвел. Он тебя обидел. Он оказал тебе ничем не заслуженное пренебрежение. Если пренебрежение заслужено, мы скорее испытываем горечь, нежели обиду.

Обида считается самой мелкой эмоцией, с самым невзрачным чувством в человеческом пантеоне. Есть же большие чувства: гнев, ярость, даже грусть, тоска, радость, воодушевление. Когда человек обиделся, его всегда иронически спрашивают: «Ты че, обиделся что ли?» Обида сама по себе комична. Это чувство, над которым принято смеяться. «На обиженных воду возят». Никто бы не сказал «на яростных воду возят» или «на грустных воду возят». Это как будто чувство, на которое ты имеешь право. А вот в обиде человеку, как правило, отказано. Более того, стыдно обижаться. Говорят так: «Давайте пока Толю не будем трогать, он в ярости». Или: «Давайте Толю не будем трогать, он в грусти». «Давайте Толю не будем трогать, он тоскует что-то». Но никто не скажет: «Давайте Толю не будем трогать, он обижается что-то». Да даже звучит это комично: «в смысле обижается, пойдем натрем ему снегом башку». Если человек дает понять, что он обиделся, все на него тотчас бросаются, чтобы разуверить его в этом чувстве, чтобы это чувство осмеять, сломать и прогнать. А почему так происходит? А потому что обида по своей сути очень агрессивна. В отличие от ярости, в отличие от грусти, как это ни странно звучит, ярость менее агрессивна, чем обида, потому что ярость она не требует возмещения прямо здесь, сейчас. Человека можно оставить, он отойдет. Обида подразумевает, что тебя обделили незаслуженно. А раз незаслуженно, значит у меня к тебе счет, у меня к вам ко всем счет. Я приду за своим счетом когда-нибудь. Я приду, вы мне должны. То есть на самом деле обида — это когда обиженный выписывает по большому счету на свое имя векселя от имени общества. А общество с этим не согласно, поэтому его тут же бросаются переубеждать, говоря: «Вот эти долговые бумаги, которые ты подписал от нашего имени, это фейк, мы ничего тебе не должны». И вот в этой мелкости, невзрачности кроется опасность обиды.

Потому что самое неожиданное: во-первых, обижаются всегда только на своих. Ты не можешь обидеться на своего врага или на нейтральную сущность. Нельзя обидеться, что неожиданно пошел дождь. Нельзя обидеться, что на фронте, например, враг тебя ранил в ногу. Обижаться можно на тех, кого ты считаешь своими. И вот отсюда начинается самый пляс. Ведь это значит, что люди обидчивые считают своими очень широкий круг людей, чрезмерно широкий круг. В основе обидчивости лежит нездоровое расширение личных границ. И продавец свой, и эта чужая тетенька в очереди своя, и начальник свой, и даже президент тоже свой человек. И когда кто-то из этого мира совершает в их адрес неподобающий поступок, они испытывают обиду, типа: «Братец, а меня за что?» Какой-нибудь волк-одиночка он, в принципе, обиду испытывать не в состоянии. Возможно, отсюда идет мнение, что сильный мужчина вообще не обижается, потому что сильный мужчина — это такой ницшеанский боец-одиночка, такой образ сверхчеловека. Он изначально ничем не очарован, поэтому он не может разочароваться. Но это, конечно, неправда. Мужчины обижаются еще как. И более того, у нас говорят, что мужчины прячут эмоции, а они прячут не все эмоции. Можно как-нибудь отдельно об этом поговорить. Некоторые эмоции мужчины не прячут, но точно они прячут обиду. И интересно, как слово «обида» заиграло в русской тюремной культуре. «Обиженный» — это синоним слова «петух», «опущенный». Из этого какие мысли? Во-первых, обиженный, он же петух, он до сих пор считается своим. Это очень интересная мысль, потому что петух — это не какое-то чужеродное существо в камере. Это не раб, его жизнь до сих пор важна. Убивать петуха нельзя, избивать петуха нельзя. Это низший член племени. Его обидели, с ним поступили несправедливо, с ним поступили нехорошо, но тут возникает эта зоновская метафизика: раз с тобой поступили несправедливо, наверное, ты как-то своей сущностью это заслужил, потому что общество в основе своей непогрешимо, потому что общество ведется правдой и истиной. И если с кем-то поступили несправедливо в обществе... Если человека обидели, решение обратной силы не имеет. Значит, обиженный как-то прогневил бога правды, бога истины, которая стоит за людьми. Поэтому лучше тебе быть внизу. А если перевести этот разговор с метафизической, возвышенной вот такой, высокопарной ноты на биологическую, мне кажется, это просто основа приматов. Племя, стая никогда не извиняются. Если кого-то отшили, значит, было за что. Обоснования не нужно. Нездоровую особь тусанули в бок. И в наших сложных городских сообществах мы уже тысячи лет как от этого отошли. Что такое суд как явление, как общественный институт? Это яркое противоречие приматному, обезьяньему, который лежит в нашей основе. Мы сами ставим плотину. То есть обиженный человек может пойти в суд и перестать быть обиженным. Нет ничего более антиприродного, чем суд. Вот в этом моменте, кстати, пролегает, мне кажется, главный водораздел между правыми и левыми. Правые помнят, что у нас есть вот эта приматная часть, от которой надо обороняться. Левые как будто про нее уже забыли. И они борются не с нею, они борются именно что с этими дамбами и плотинами, забывая для чего те были поставлены. И левые иногда мне напоминают человека, который сотрясает основы плотины, крича: «Сейчас я ее снесу, она бросает на наше селение некрасивую тень», забывая, что за этой плотиной прячется возмущенная река.

Ну ладно, отставим зону, перейдем к семье. Если так замерить, какое чувство чаще всего испытывают люди семейные, это будет обида, потому что люди в семье максимально близки, и значит любое, даже минимальное пренебрежение превращается в обиду. Там, где приятель может не оценить твой какой-нибудь талант и сказать: «Ты на него не обижаешься», но стоит только твоему близкому человеку, жене или мужу, намекнуть, что они не считают, например, что ты помыл посуду хорошим поступком, не заметили этого, у тебя тут же подбирается обида. Чем ближе ты к человеку подходишь, тем больше возникает у вас обида. То есть обида — это такая антигравитация между людьми, она их отталкивает по мере приближения. Сколько было таких пар, знаете: начинают встречаться, ругань-ругань, ссоры, обиды, принимается решение расстаться, но они остаются как друзья, общаются, и общаются офигенно. И они такие: «А почему мы в отношениях не могли так общаться? Давай еще раз попробуем, давай». Начинают сближаться и снова обиды, обиды, обиды. Они снова расстаются. Чудеса в решете, а никаких чудес на самом деле и нет. Поэтому в семейной жизни, видимо, нужно использовать одно качество — это качество смирения. Ты изначально смиряешься, что тебе никто ничем не обязан, что изначально никто не обязан восторгаться тобой, подмечать твои поступки, но ты все равно продолжаешь их совершать. И если оба члена семьи будут такого придерживаться, доживут до 90 лет.

Внутрисемейная обида она работает с особой валютой, и эта валюта — упрек. Как в нашей экономике есть схема «товар-деньги-товар»: есть товар, ты его продал, получил деньги, снова купил товар. Вот также в семьях есть схема «обида-упрек-обида». Есть какая-то обида, я высказываю тебе упрек. Теперь обида переходит к тебе. Ты чувствуешь себя обиженным, что я сделал тебе упрек. Ты свою обиду снова переводишь в упрек. И у меня возникает обида. И на самом деле многие семьи, да большинство, наверное, они по этой схеме только и работают. Они постоянно играют в горячую картошку обид. «Тут не сделал...»

Выпуск: ПАЦАНЫ, ГЛЯДИТЕ, ЛЕБЕДЬ ЛЕТИТ ПО АЗИМУТУ!
Фрагмент 12/13:

Тут не додумал, тут не так хорош. А я тебе, а ты мне, а ты заметила, что я тогда. Да, конечно, но это легче, чем я сделал, потому что если бы я каждый раз говорил, что я сделал, то ты бы... А я как будто каждый раз говорю. Ну вам знакомо это дерьмо. Упрек — это мелкая валюта, и поэтому ее всегда-всегда много в карманах. Если ты с человеком живешь рядом, делишь быт, у вас всегда будут полные карманы упреков. Не требуется никакого мастерства, чтобы стать богачом упреков. Кто разумнее, кто заботливее, кто отзывчивее, кто предусмотрительнее. Тысяча монеток. И начав расплачиваться этой валютой, ты настолько привыкаешь ее использовать, что зачастую поставишь двух близких людей рядом, и они вот так вот смотрят друг на друга, и вдруг резко... А почему ты? Ну вот опять, ну сколько можно? Я же просил. И сыпятся упреки, упреки, упреки с двух сторон. И дело не в том, что кто-то прав, кто-то не прав, а в том, что совместная жизнь она порождает сама эти упреки, она чеканит эту валюту. И великая мудрость состоит в том, чтобы ее не использовать. Она лежит, она в руки просится, а ты не используй. Жарко. Ну ты опять кондёр, что ли, выключила? Ну почему ты всё время выключаешь кондёр? Вот каждый раз ты делаешь так, не задумываясь обо мне. Так, извините, отвлёкся. Но обида бывает не только семейная. Обида — это качество, на котором строятся почти все современные левые идеологии. Какой-то класс, какой-то гендер, какой-то пол нарекаются обиженным, то есть ему буквально не додали. Современный феминизм третьей волны он целиком стоит на чувстве обиды. ЛГБТК — это про обиду геев, про обиду трансов. Расовая теория — это про обиженность чернокожих. И дальше все, что происходит в мире внутри этой идеологии, начинает трактоваться сугубо через обиду. Отношение европейского обывателя к левому европейскому активисту — это отношение между пилящей женой и затюканным мужем. Можете наоборот поменять. Один постоянно припоминает какие-то обиды, а второй уже сломлен этим потоком. Если бы первый был поактивнее, проявлял бы, например, гнев, ненависть, второй мог бы ответить, но против обиды, против постоянных упреков, которые летят от тебя как пули, ты ломаешься, у тебя исходит вся витальная энергия, ты в какой-то момент теряешь способность сопротивляться, потому что ты тонешь в этом бесконечном «а тогда», «а вот посмотри», «ну вот ты опять» и снова это случилось. Обида — это как постоянные удары мелким кинжалом, которые оставляют маленькие-маленькие колотые раны. Обида по своей сути — это глубоко запрятанный гнев. Если мы так присмотримся, в 20 веке все идеологии были идеологиями гнева, это были идеологии ярости. Кстати, современные идеологии, они все-таки приспособлены под средний класс, европейско-американский, а эти люди не могут проявлять очень яркие чувства, такие как гнев. Гнев — это очень маскулинное чувство, открытый гнев, с агрессией, с ударами, поэтому современные левые активисты вырабатывают именно обиду, это такой запрятанный гнев без последствий. Подтверждение этому я могу вот такой пример дать. Например, есть понятие «культурная апроприация». Оно очень популярно в левых кругах. Например, когда ты приехал в Киргизию, тебе понравились мотивы национальные, ты приехал, курточку себе такую сшил, да, продаешь в России или там в Германии, неважно где, курточку с киргизскими мотивами. Вот по мнению левых идеологий, ты совершил страшный грех, ты апроприировал часть чужой культуры. Ты забрал их рисунки, их орнаменты и ввел в свою культуру. Но как к этому относятся реально киргизы? Но в большинстве своем никак, они радуются. Потому что это люди, не левые идеологи, это люди, которые не смотрят на мир через призму обиды. Я их еще сейчас не идеализирую, этих людей, просто я говорю, что у них обида — непревалирующее чувство. И когда они видят в России свои орнаменты, они скорее испытывают радость от того, что их национальная культура совершает экспансию. У этих русских наши орнаменты на всех стенах — это повод для гордости. И левые активисты пытаются сказать кыргызам, что вообще-то вы должны обижаться на это, а они такие, а почему? И таких примеров полно. Левые активисты в Штатах могут тебя забулить за дреды, но при этом, если ты приедешь в африканскую страну, исконную, там скорее будут радоваться, что белые носят дреды. Левые глобально экспортируют обиду, можно так сказать. Чем более единым, глобальным становится мир, тем больше люди способны испытывать обиду. Потому что изначально в племенах, соседнее племя, ты уже к ним обиду не можешь испытывать, потому что они чужие. Сейчас для нас становятся свои какие-нибудь, я не знаю, звезды Голливуда, какие-нибудь звезды рэпа. Поэтому обида с ростом глобализации, она как будто ее будет становиться больше. Чем больше своих, тем больше поводов для возникновения обиды. Да даже банально Грету Тунберг вспомнить, у нее же вся риторика, весь образ построен только на обиде. Она выходит на трибуну и говорит, как вы смеете, вы у нас забрали, вы нам не додали, это же целиком и полностью персонаж, построенный только на обиде.

Ну что, салам алейкум, с божьей помощью, еще одна универсалия, время есть. Оболочка! Видимо, в мироздании есть такой принцип. Чем более сложным становится объект природы, тем больше и тем глубже он укутывает себя в оболочку. Камень, скала, вода! В воздух у них ни у кого нет оболочки, у них внутри то же самое практически, что снаружи. Если мы возьмем дерево, у него уже появляется кора, то есть он окружает себя какой-то примитивной оболочкой. Если ты берешь зверей, у них уже все внутренние органы хорошо припрятаны за несколько слоев, сначала за мех, потом за кожу. Чем более сложной становится жизнь, тем больше она стремится себя упаковать. И в этом плане человек самое сокровенное существо, потому что у нас есть не только физические оболочки, у нас есть оболочки культурные. Оболочка нулевого уровня — это кожа, оболочка первого уровня — это одежда. Второго уровня — наше жилье, третьего уровня — наш город. Можно даже сказать, что у нас есть оболочка минус первого уровня. Это сознание, которое ограждает нас от нашего подсознания, потому что самая наша мякотка — это подсознание, и оно нас самих от него прячет. У оболочки бывают две функции. Первая — не пустить внешнее во внутреннее. Вот то, что мы сейчас перечисляли. У нее цель была простая, чтобы ничего к нам не проникло: враждебные существа, чужие люди. Но есть и вторая функция у оболочки. Не выпустить внутреннее во внешнее. Помните, было такое поветрие, когда на удаленке люди переодевались дома в специальную рабочую одежду, чтобы сидеть у себя там на кухне в джинсах, в пуловере каком-нибудь, чтобы не выпустить наружу внутреннего ребенка. Одежда в этом плане это оковы, которые не должны выпустить внутреннее в рабочее время. Черные очки, они одновременно преграда для внешнего, для ультрафиолетовых лучей, но одновременно они преграда для наших глаз, чтобы не выпустить содержимое нашего взора во внешний мир. И по сути можно нашу цивилизацию рассмотреть просто как микс оболочек. И мы каждый момент, каждый день решаем неосознанно, даже сами того не понимая, какую оболочку приспустить, а какую где натянуть. Это буквально история переодеваний и одеваний. И когда у человека в этой функции есть поломка, мы называем это расстройством социальной адаптации. Когда человек надевает на себя лишние оболочки, это человек, который не может показать свое тело, это человек, который не может поговорить с близкими, он заоболочился. Домашний затворник, городской невротик. С другой стороны, человек, который всюду разногешивается, всюду показывает свое нутро, всюду демонстрирует себя, свое тело, свою душу, мы называем это эксгибиционизмом. Умение обращаться со своими оболочками — это такой базовый навык человека в обществе. Во, еще одна оболочка — автомобиль. Помните, были знаменитые рассуждения, что «да, автомобиль дороже», «да, автомобиль сложен в обращении», но зато я не еду с вонючими бабками и с гопниками в переполненном автобусе. Автомобиль — это некая оболочка, и не только от холода и жары внешнего мира — еще от других людей. Человек настолько заморочен оболочками, что он создает оболочки для всего вокруг, не только для себя. Мы в принципе вид помешанный на упаковке всего и вся. Вот смотри, есть у тебя какая-то вещь, ты хочешь ее упаковать. Какая цель упаковки? Самое примитивное — это защита. Защитить вещь от внешнего воздействия. На этом не будем останавливаться. Вторая функция упаковки — это компрессия. Это когда мы сыпучие субстанции кладем в пакет, например, гречку. Это когда мы воду наливаем в бутылку. Но это все касается физических свойств. Это ладно, даже об этом говорить давайте не станем. Культурная функция оболочки, например, мемориальность. Это когда упаковка закрывает собой объект, который не принадлежит временно этому миру. Что имеется в виду? Зачем мы закутываем новогодние подарки? Потому что 25 декабря, 30 декабря, когда подарки лежат под елкой, они закутаны, потому что они еще не принадлежат этому миру. Подарок должен явить себя, свое нутро, именно в новогоднюю ночь. А пока она не наступила, мы его закроем. Закроем от времени. Это буквально маленькая машина времени. Люди даже изобрели постмодерновую упаковку. Изначально упаковка нужна, чтобы прятать. Но люди изобрели декоративную упаковку. Ее цель своей закрытостью приманить человека, чтобы он быстрее ее открыл. Мы запаковываем конфеты в яркую оболочку, чтобы спрятать их и чтобы разжечь любопытство, чтобы человек быстрее хотел их открыть. Такой же постмодерн упаковки — это женская сексуальная одежда. Мини-юбки, корсеты, чулки. Это упаковка, цель которой быть как можно быстрее уничтоженной, снятой. Вы, конечно, можете сказать, что так поступают любые плоды, вроде манго или бананов. Они приманивают.

своей упаковкой, своей кожурой обезьян, чтобы быть быстрее съеденными. Но тут все-таки взаимодействие двух биологических видов. Мы же таким образом обманываем сами себя, и более того, мы не обманываем сами себя. Когда обман настолько нарочитый, что все понимают, что это обман, обман перестает быть обманом. Турецкий мороженщик, который крутит перед тобой мороженое и не дает. От своей показательности, наглости, обман становится фокусом. Женщина, которая выходит в сексуальной одежде, она никого не обманывает. И мужчины понимают, зачем она это сделала. И женщина понимает. По сути, мы просто вычленили чистую функцию. Растения так умеют делать, но они это делают для размножения. Они это делают неосознанно. А мы просто дистиллировали из них эту функцию и используем ее в своих целях. Человек вообще любит дистиллировать функции. Вот сложно, да, звучит. Например, секс. Размножение есть по всему миру. Все виды получают от размножения удовольствие. Но заниматься сексом научились по сути только люди. Ну там еще пару видов буквально. Кушать еду нравится всем животным. Но готовить еду, чтобы кушать потихонечку, кушать разное, чтобы наслаждаться едой, это придумали только люди. Мы убираем из какой-то природной функции все лишнее, например из размножения мы убираем деторождение и превращаем его в секс. Оставляем самую мякотку и затем просто наслаждаемся. По сути, перерабатываем биологические функции в рекреативные занятия. А проще говоря, обязанности в кайфы. У обезьян груминг, когда они друг друга вычесывают, там выкусывают, нужен, чтобы не было конфликтов. Это очень полезный инструмент. Мы из этого изобрели массаж. 2000 рублей и тебя незнакомый человек просто мнёт, потому что это приятно. Люди используют разные словесные заготовки, разные поговорки тоже как оболочку, как способ скрыть свои мысли здесь сейчас. Вот эти «не жили богато, нечего начинать», «что нам кабанам», вот это вот всё. Когда это используется? Когда надо что-то сказать, и чтобы не допустить выход реальных мыслей, которые у тебя в голове есть во внешний мир, ты закрываешься вот этими фразами, банальностями. И здоровый человек устроен так, что себя он стремится упаковать, заоболочить. А чужие оболочки он пытается снять и посмотреть. Поэтому так популярны сплетни. Потому что сплетня это по сути разворачивание социальной оболочки другого человека. Вот есть у нас какой-то рейтер, есть его бренд, есть его имидж, некая оболочка. А потом кто-то развернул оболочку и оказывается, что он с 16-летними девчонками спит. Мы такие, ага, мы познали суть этого человека, мы его развернули. Большое удовольствие получено. Мы хотим узнать чужие мысли, но не дать узнать свои. Мы хотим, чтобы в нас влюблялись, раскрываясь, но сами мы сохраняли целостность. Нам нравится, чтобы другой человек обнажался, а мы были одеты. В этом и есть великая доминантность секса, самая доминантная ситуация, когда в сексе один одет, а второй полностью голый. Доминирует тот, кто одет. Все переговоры, все обсуждения строятся по принципу разворачивания чужих оболочек. Вот я сейчас буквально записываю этот подкаст и вижу, как мне в Telegram в архив приходит уведомление от канала. Я все каналы тут же замьючиваю и кидаю в архив, чтобы они не путались с сообщениями реальных людей. И вот я вижу, что один канал, посвященный фотографии, рассказывает, что появился чехол такой под фотоаппарат, который надевается на iPhone и ощущение, что у тебя в руках старая пленочная камера. Вот буквально я рассказываю про упаковку, и мне пример упаковки полной смены функции. То есть человек сам себя обманывает, что у него в руках фотоаппарат себя и других людей. Нам просто нравится менять оболочки разных предметов, чтобы они представлялись в другом виде. То есть по сути можно вот всю историю человечества, всю историю нашей жизни упаковать. Опять слово «упаковать», да? «Упаковать» в один труд. Оболочки и наше отношение к ним. Любой человеческий жест можно трактовать через оболочку. Например, почему ужасное изнасилование? Еще одна версия. Потому что флирт, соблазнение, ухаживание – это древнейшая форма раздевания женщины. Древнейшая форма снимания с нее оболочек одной за другой. Ведь как происходит соблазнение женщины? Сначала ты входишь в ее круг общения, то есть ты снимаешь с нее оболочку ее социального круга, который обороняет ее от чужих. Мы все в этой оболочке находимся. Мы ходим в специальные места, мы одеваемся определенным образом, чтобы к нам не подходили и с нами не взаимодействовали люди, с которыми мы не хотим взаимодействовать. Ты сначала входишь в круг этой женщины, дальше ты начинаешь с ней разговаривать, ты подходишь к ней ближе. Светская оболочка —

это то, что мы являем нейтралом. Вот как ты общаешься с продавщицами, с кондукторами, с заправщиками. Дальше, если вы будете выпивать, ты будешь снимать с нее другие оболочки, ты будешь узнавать ее нутро. И да, и в конце концов ты снимешь ее физическую одежду с нее. И женщине это нравится. Ей нравится становиться слабой при каком-то человеке, отдавая ему инициативу и плавно снимая с себя оболочки. А попутно, играя в слабую, она с тебя оболочки снимает. Но это должно происходить. Мастерски. Это должно происходить, естественно, потихонечку. А изнасилование – это когда к тебе подходит чужой человек и срывает с тебя абсолютно все оболочки одним разом, без твоего ведома и спроса. Так себя люди не ведут. Мы специально понастроили оболочек, чтоб абстрагироваться от приматности, от обезьянности. Это наш фильтр против той древней могучей реки, которую только пусти в нашу жизнь и цивилизация будет разрушена. Люди не любят, когда оболочки снимаются слишком резко. Понебратство. Что такое, когда с тебя мигом снимают социальную оболочку? Подходит сразу, привет, ты давно тут тусишь? Да я тебя еще не знаю, ты с какого черта с меня снял оболочку моего социального круга так быстро, а? Мы не любим, когда на личный телефон нам звонят чужие люди. Мы не любим настойчивость продавцов. Мы не любим бестактные вопросы. Все по этой причине. Мы озабочены своей оболочкой. Почему мигранты из стран третьего мира постоянно попадают в истории с изнасилованием, когда приезжают в Европу, в Россию? Да потому что оболочки в их кругу, мы говорим сейчас про исламские страны третьего мира, у них оболочки очень понятные, очень осознаваемые. Например, бурка на женщине. Всё, ответ сразу дан. Они приезжают в Европу или в

Москву, и они видят, бурок нет, и у них ощущение, что в этой стране нет оболочек. Буквально женщина доступна. Чтобы понять, как они себя чувствуют, прикинь, что ты приезжаешь в общество на какую-нибудь планету, где женщины знакомятся с тобой в Тиндере, приглашают тебя выпить, трогают тебя за разные места, и когда ты переходишь к сексу, через три минуты они говорят «ты чё, меня насилуешь, что ли?». Оказывается, в этом обществе первая минута секса не засчитывается в секс. И со второй минуты уже начинается секс. И то есть ты можешь заняться с незнакомым человеком сексом на одну минуту, а вторая минута наступит, когда мы получше друг друга узнаем. Это уже очень интимное дело, вторая минута секса. Ты также в этом обществе будешь чувствовать себя недоуменно. А как вообще тут тогда знакомиться с женщинами? Так эмигранты, они говорят, ты закрой свою женщину полностью в черную ткань, чтобы даже глаз не было видно. Вот это мне понятный запрет. А то потрогать за руку я ее могу, пожать руку. Я могу посмотреть на её голые ноги, я могу даже обнять её, трогая её голую спину, если мы друзья, просто обнимаемся при встрече. Но почему я не могу тогда потрогать её за задницу? Как вы различаете эти тонкие градации? Если стоит продукт, ты его запечатай ебать полностью в металлическую рамку, такой, знаете, в куб толщиной стенок полтора метра. Вот тогда я понимаю, что нельзя. А если он стоит просто на витрине... Так это можно! Наши оболочки намного более вуальные, намного тоньше. И я даже не знаю, что таким иммигрантам можно посоветовать, как должны себя вести страны, которые не хотят, чтобы иммигранты насиловали местных женщин. Это не пропишешь на бумаге. Это нужно впитать какую-то культуру определенную. Женщина может идти в мини-юбке, и любой, даже гопник русский или европейский, он знает, что он может присвистнуть, сказать сальный комплимент. Но он не считает, что обнаженные ноги – это полностью снятая физическая оболочка. Он не считает, что он тут же может хватать ее за ноги. Культурные различия – это конфликт оболочек. На эту тему можно, мне кажется, еще много говорить, но давайте все-таки заканчивать. Смешно, что мы добрались только до буквы «П». Треть книги просто осталась за бортом. Что-то из этого я, конечно, засуну в дополнительный подкаст «Стружки», который выйдет дня через 4 после этого в закрытом чате. Мы обсудим где-то 3-4 понятия. В этот раз будет что-то из следующей группы. Мы поговорим либо про пошлость, либо про пустоту, либо про реальность. либо про ревность, либо даже может быть про смерть, а скорее всего про половину озвученного. Так что, кому не хватило этих рассуждений на нашем воображаемом обрывчике над рекой, идите в описание, где бы вы не слушали этот подкаст, увидите ссылку на Boosty или на Patreon, и заходите в закрытый чат подписчиков, где вскоре, через несколько дней, появится подкаст Стружки. Еще минут на 40-50, а то и часик. Ну а этот подкаст подошел к концу. Тушим огонь и расходимся в освоясье. Приятно было провести эти два с половиной часа мышления вместе с вами. Следующий подкаст в конце апреля откуда-нибудь из Центральной Азии. Всех обнял. Пока-пока.

ДАВАЙ ПО-ЧЕСНОКУ: У ТЕБЯ ТРИ ВАРИАНТА, КАК ПРОВЕСТИ ВЕЧЕР.

2025-04-28 · https://t.me/mudrosti/2015

Сижу на кухне, стол накрыт клеенкой, из окна видно заснеженные пики гор. За окном гигантский мегаполис. Угадайте, где я? Впрочем, я даже возможности вам не дам, скажу сразу, я в Алматы, друзья, в южной столице Казахстана. Путь сюда из Индии был тернист. Кривая повела меня через весь Узбекистан, Кыргызстан и довела наконец до Казахстана. Сумасшедшее количество километров, локаций, людей. Ну просто представьте себе, вот на пальцах давайте посчитаем. Я заезжаю в Ташкент, прибываю туда рейсом из индийского Гоа. Из Ташкента уютный узбекский плацкарт, сидячка около туалета, конечно, как без этого, уносит нас в Самарканд, мы посещаем могилу Тамерлана. Из Самарканда в Бухару, из Бухары снова в Ташкент. Из Ташкента в киргизский Бишкек. Из Бишкека мы выезжаем на автомобиле и объезжаем весь Иссык-Куль, все это высокогорное озеро. После этого из Бишкека я сажусь в самолет, лечу во вторую столицу Кыргызстана в Ош. Что лежит в Ферганской долине. В Оше я снова беру машину. Мы едем на Померский тракт, почти на границу с Таджикистаном. И вот это вот, знаете, вот я сейчас закрываю глаза, и вот это мельтешение: пустыни, зеленые сады, мечети, медресе, ароматные тандыры, ашлямфу, курдак, бешбармак, конская колбаса, козы, алатское солнце. Кстати, правильно говорить не самса, а сомса. И во множественном числе сомсы. Можете удивить кого-нибудь. Салат "мужской каприз" неожиданно по всей Центральной Азии. В супермаркетах, ресторанах. Майонезный салат с языком. Такая советская кухня везде просто. Ошский плов, свадебный плов с перепелиным яйцом. Кисломолочный напиток "чалоб", который продается в бочках на каждом углу. Хоргальденис, Узбекистанда, Хермет Лекуноклар, Тяньшанский от Роги Гор. Для русского человека, я считаю, очень полезно побывать в Центральной Азии. Центральной Азии, которую многие называют Средней Азией, а кто-то даже по этому поводу ссорится, представьте себе, есть такие люди. Местные, кстати, по поводу этих топонимов вообще не напрягаются. Много раз в Кыргызстане, там люди местные говорили "Киргизия", "киргизы". В Алма-Ате люди говорят или "Алматы", или "Алма-Ата". Это все вот так вот произносится, знаешь, как вот Бог на язык положил, а потом в Твиттере из-за этого дурачки конфликт делают. Посетить этот регион нужно. Полезно особенно, наверное, москвичам, чтобы они увидели первоисточник того движения, которое финалится в их городе, чтобы они поняли, откуда прибывают эти люди, как они живут в своей естественной среде и как они жили до приезда в Москву. Очевидно, сотни тысяч, миллионы узбеков, киргизов и таджиков — это новая реальность Москвы. Кому-то это может не нравится по понятным причинам, также как я думаю, там в тридцатых годах москвичам не нравилось, что в эпоху индустриализации в их город приезжали сельские жители, русские. Все идет к тому, что через поколение-два узбекско-таджикско-кыргызский элемент настолько вольется в московское население, станет москвичами в третьем-четвертом поколении, что ни у кого не получится даже провести линию демаркации. Вот как сейчас она проходит: есть приезжие, там узбеки, таджики. Через лет 50-60 это будет невозможно сделать просто. Центральная Азия – это мир контрастов России и Европейской, почти неведомых. От Бухары, Марокканской, Магрибской, Сахарской, Бухары, Ленивой, где старинные, обрушивающиеся медресе капают песчинками как года, где прямо за городом, прямо вот смотрите в дубль ГИС, и там видно, как вот прям тут же за городом все дороги обрываются в никуда, потому что начинается пустыня Кызылкум, размером примерно с Италию. Бухара это такая локация из Диабло 2, такой Лудгалейн. И от этой Бухары до кыргызской деревни Сар-Эташ по прямой 700 километров. А Сар-Эташ это высота 3500 метров, это полностью заснеженная, забытая богом локация, где истинно черные горы вечером навевают вообще страшную тревогу и жуть. Потому что, когда ты выезжаешь в горы настоящие, свыше 3,5 тысяч, ты как будто подглядываешь за тем, чего твой биологический вид не должен увидеть. Вот это вот абсолютную отстраненность от живого, ни одного деревца, гигантские склоны, кутающиеся в тучи, масштаб, совершенно несоразмерный нашему телу. И только раз в 25-30 километров попадается деревенька, домов на 10, где пасет баранов мальчишка лет 12-ти. И вы представляете, между этими двумя локациями по прямой 700 километров всего. Невероятное смешение народов. Например, вы знали, что узбекский город Самарканд по большей части населен таджиками? Или в Бухаре ты толкуешь с местными, а местные очень любят потолковать. Я давно не встречал народа, который так любит потолковать со странниками, как бухарцы. Ты толкуешь с ними, и они говорят: "Ты знаешь, мы же не совсем узбеки. Да, у нас паспорт Узбекистана, но мы ощущаем себя как бухарцы". Потому что все эти государства, что надо знать вообще про Кыргызстан, Узбекистан, местами Казахстан, — это все очень новые государства, слепленные буквально недавно. Совсем недавно это были отдельные царства. Вместо Узбекистана был Бухарский Эмират, Харезмское царство. Все это было ликвидировано только в 20-е годы 20-го века. То есть еще несколько десятилетий назад ходили старики, которые помнили, например, как правило, Бухарского Эмира, который потом от большевиков бежал в Афганистан. Пару подкастов назад, когда мы говорили про Индию, я прямо рассказывал, что Индия это очень условное объединение. Вот здесь все то же самое. Есть, например, Ферганская долина, которая сейчас пополам делится между Кыргызстаном и Узбекистаном. Понятно, что это очень условное деление. Вот границу, как большевики поделили, вот так она потом и осталась по большей степени. Все это приводит к совершенно непонятной для русского человека мультиязычности. Представьте себе, я еду от кыргызской границы в Алматы. Как только ты ее пересекаешь пешочком, сразу к тебе подлетают ушлые ребята, говорят:

"Продаю место в машине. Будем ехать 3 часа, с вас 8 тысяч тенге". Ты покупаешь это место, соответственно, ты едешь с незнакомыми людьми. Так вот, в нашей машине были казах, кыргыз, узбек и я, светлоглазый русский, явитесь. И разговор шел на всех языках, включая русский. На казахском, на узбекском, на кыргызском, на русском, на какой-то смеси, как будто выступал оркестр все три часа. Причем они очень интересно беседуют. Они, например, общаются вдвоем на кыргызском, попутно они переходят вот целыми блоками на казахский, но периодически целые предложения они вставляют на русском. Вы знаете, это совершенно невообразимое ощущение, как будто ты читаешь какую-то реинкарнацию романа Толстого "Война и мир", где, помните, аристократы переходили на французский то и дело. Я не понимаю, как работает у них мозг. Это настоящие не то что билингвы, трилингвы и квадролингвы. Вот это еще полезно понимать в следующий раз, когда ты будешь смеяться над тем, как таджик или кыргиз смешно говорят по-русски, ты вспомнишь, что кроме этого языка он еще знает парочку других. Что за люди живут в Узбекистане и в Кыргызстане? Про Казахстан пока не говорим, я сюда только-только прибыл и на улицу толком еще пока не выходил. После такого месяца надо отсочеваться как следует, немножко подзарядиться. Что это за люди? Ну, смотрите, во-первых, чисто мое мнение, я не погружался особо ни в исторический контекст, ни куда. Чисто вот мнение странника, который прибыл, проехал там десяток городов, пообщался с сотней людей, посмотрел на них со всех сторон, побывал и в хороших заведениях, и в простонародных, и на площадях, и в спальных районах. Но смотрите, узбеки показались мне более пластичными людьми, более хитроумными, чем кыргызы. Узбеки мягче, узбеки вкратчивее. У них больше играет мимика лица. Когда я разговаривал в Бухаре с владыкой отеля, он мне так и сказал: "Мы узбеки, нам ближе таджики. А вот кыргызы и казахи от нас подальше". По той причине, что их прошлое это кочевничество. Это старый добрый конфликт между кочевниками и земледельцами. Бытие очень сильно определяет сознание. Если 500 поколений твоих предков кочевали, не имели земли, очевидно, у вас будет особая психология, особый склад ума. И когда я прибыл в Кыргызстан, я это увидел во всей красе. Я прибыл в Бишкек после Ташкента и был поражен. Вот честно говоря. Во-первых, Бишкек чудовищно молодой город. Местами, когда я шел по улицам, я был в верхних там 5-3% по возрасту, а мне всего 35 лет. Я привык, что в мире старше меня на улице примерно 65% людей, 35% моложе меня. В основном улицы города заполнены молодежью лет по 19-18 и молодежью довольно агрессивной. Молодежью довольно маскулинной, простите за такое слово. Эти пацаны ходят широко. Эти пацаны ходят на спорте. В переходах между собой нет-нет толкаются. Мимика полностью закрытая. Глаза абсолютно непроницаемые. Я их, в отличие от узбеков, уже не могу считать. Я не могу понять, он ко мне подходит с какой целью. Он ко мне подходит с каким намерением. Кыргызы очень любят сидать на картах. Ты когда приезжаешь в Бишкек, ты видишь просто сотни людей, которые сидят во всех невообразимых местах. На парапетах, около магазинов, да просто на улице, на картах. Я даже однажды видел, как мать с сыном, сыну там лет 10 и матери лет 30. Так вот они оба сидели на картах. Приехали в Бишкек, идем пить кофе. И вдруг я слышу, как мать многодетная кричит своей дочери: "Сагдяна, бля!" Вот это вот "Сагдяна, бля!" Вот это, конечно, немножко гимн Бишкека. Узбеки плавные, кыргызы двигаются как будто рывками. Сам Бишкек это такой, знаете, российский город 500 тысячник году, это в 2007, чтобы вы понимали. То есть порядок уже есть какой-никакой. Люди ходят по светофорам, пьяных не валяется, бандосов не видно, но... Я иду вечером съесть шаурмы. Центр. Кругом компании пацанчиков. Как я их отличаю от обычной молодежи? Обычная компания, когда вот, например, семь человек стоит, ее центр интереса находится внутри компании. То есть, они разговаривают между собой и окружающую реальность как бы особо не мониторят. Пацанчики...

Они могут стоять десятером, но в центрах интереса вовне, в окружающей среде. То есть они постоянно все смотрят в разные стороны на прохожих. Они пикуют, что называлось раньше. Они не разговаривают друг с другом, они друг с другом, я бы сказал, переговариваются, оценивая оперативную обстановку на улице. Они не то что гуляют, они скорее патрулируют. Периодически один чувак переходит в другой компании, также рывком, на очень широком шаге. И не то что говорит, а цедит, почти не открывая рот. Ощущение, что происходит какой-то кипиш, какая-то смута. Вот я прям сразу вспомнил нулевые года в России. И вот маскулинность, которую я упомянул, она знаете как может выражаться, очень смешно. Идет, например, парень лет 19-20 и кулаком бьет в свою ладонь. Вот так. И особо незабываемое ощущение, когда ты идешь по улице пустой. Вот вы только вдвоем друг другу навстречу, и он идет и вот так вот. Мне что думать вообще на это? Это нормально? Сначала я очень по этому поводу напрягался. То есть мне как на это реагировать? Может мне тоже так кулаком бить в ладонь? Может мне его обойти? Может мне на него напасть первым, да? Как говорил один геостротег. Все в черном. В таких жилетках-дутиках. Эдакие вечные районные 19 лет и кругом стоят автоматы с грушами для бокса. Знаете, кидаешь монетку, она вот так вот сверху выпрыгивает, ты по ней бьешь просто кругом. Такой, знаете, если бы ММА был столицей государства. Помните, прикол был в интернете, где пацан сидит на картах где-то на вершине здания и осматривает город. Такой пацанский романтизм, да? Вот если вы такое любите, приезжайте в Бишкек, это сплошь и рядом. Кыргызы настолько любят осваивать вертикальные пространства, что я их периодически находил на разных высотах, там, где вообще обычно люди не сидят. То есть какой-нибудь высокий парапет, выше тебя на 2 метра, ты смотришь, а там сидит кыргыз на картах и просто смотрит вдаль. Еще лет сто назад вся страна Кыргызстан была разбита на племена кочевников. И люди до сих пор во многом в курсе, кто с какого клана. Мы были в музее, у нас там был экскурсовод, молодая девушка, и она говорит, нет-нет, сейчас уже это неважно, это деление. Я говорю, а вы сами знаете, с какого вы клана? Она просто называет свой клан, сразу не задумываясь. Говорит, по отцу я с такого клана, по матери с такого клана. И эта клановость приводит к очень конформистскому мышлению. Мы беседовали с городскими кыргызами, прям с бишкекскими современными, и мы прям так задавали вопрос, а почему у вас такое закрытое общество? Закрытое, вот чтобы вы понимали, ты заходишь в ресторан, допустим, да, в местный прям, сугубо местный, к тебе подходит официантка и шепотом говорит, а вас сколько человек будет? Я ей отвечаю, а? Она такая, нет-нет, можете громко, но продолжает говорить это шепотом. Оказывается, просто так принято. Не принято выделяться, громко говорить, одевать яркую одежду. И вот мы спрашивали местных, а почему так? Они говорят, у нас очень конформистское общество. Главное для кыргызов это не выделяться, чтобы люди, не дай бог, ничего не подумали. То есть вот что люди скажут? Вот этот мотив. Он прямо главный в этом кыргызском оркестре. Эмоционально люди очень закрытые. При этом, если ты входишь с ними в отношения, они действительно помогают. Не стоит думать, что они какие-то злые, какие-то агрессивные. Нет, это просто другая харизматика. Это такая, знаете, скульптура ореха. То есть снаружи скорлупа, но если ты проникнешь внутрь, тебя ждет гостеприимство. У них очень чисто. Вообще вся Центральная Азия это очень чистое место. Может я потому что из Индии приехал, но в целом я не вижу нигде никакого мусора. Даже в самых бедных поселках все чисто, все аккуратненько.

Русские-то люди это орехи, но у меня сложилось ощущение, что кыргызы еще больше на этом спектре отстоят в правую сторону. И, соответственно, как любое закрытое конформистское общество, которое заточено на то, что скажут люди, кыргызы очень ранимые на самом деле. Хотя они это не показывают, они очень чувствительные. к оценкам, к словам, к взглядам. То есть очень легко можно спровоцировать конфликт с кыргызами, просто неловко выразившись. Они очень чувствительны к ритуальности, к иерархичности, как правильно заходить, как правильно здороваться, какие слова должны быть произнесены в какой-то ситуации. Народы Центральной Азии прям очень разные. Вот эту мысль я хочу передать. Вообще, когда мы катались вокруг Иссык-Куля, в машине вспыхнул разговор. А какие страны из бывшего СНГ вообще самые успешные? И все это привело к тому, что я зашел на сайт МВФ, который дает первоисточник статистики по ВВП на душу человека. Это самый такой, наверное, говорящий показатель про экономику. Сколько товаров и услуг производится и потребляется в стране на одного жителя. Так вот. У нас можно разбить все СНГ на 4-5 групп. Первая – это суперлидеры, это Прибалтика, это Эстония, Литва, Латвия. Но тут надо сразу уточнить, что, во-первых, это все очень маленькие страны. Вот совокупное население всей Прибалтики – это 6 миллионов человек. Это примерно население Санкт-Петербурга. По сути, каждый из стран Прибалтики – это какой-нибудь район Москвы, типа «давайте посчитаем ВВП Хамовников». Во-вторых, Прибалтика – это все-таки витрина Евросоюза. Там очень многие инфраструктурные проекты просто на 80% финансируются евросоюзными деньгами. Вообще понятие витринности в экономике – это очень интересный термин, я не знаю, его кто-то разбирал, нет? Это как обсуждать, почему, например, ВВП Крыма сейчас больше ВВП какой-нибудь Брянской области, потому что Крым – это витрина России, потому что все смотрят, что из себя представляет Крым. Тут важно не упасть в глазах мирового сообщества, показать, вот Крым стал российским. Вот теперь он отстраивается и он теперь богатый. Вот Прибалтика это такой же репутационный проект Евросоюза. Реально оценить ВВП на душу человека в Прибалтике, мне кажется, очень сложная задача. Реальный ВВП без вливания миллиардов от ЕС. Настоящими лидерами Прибалтику назвать не получится. Потому что, извините меня, Китай тоже мог такой трюк сделать. Взять просто Кыргызстан под свой патронаж. И заново просто отстроить там все. Все дороги, всю инфраструктуру. Я думаю, для Китая это вообще бы расходов не составило, если бы Кыргызстан пообещал что-то там интересное Китаю взамен. Реальные лидеры СНГ это две страны. Это Российская Федерация и, неожиданно, это Казахстан. Они идут прям ноздря в ноздрю. Я вот пятый день в Казахстане, в Алматы, и это очень чувствуется. После Узбекистана и Кыргызстана чувствуется, что ты попал в очень богатую экономику. Я ехал на машине от Бишкека до границы казахской. Мы ехали со скоростью 45 км в час. После пересечения границы мы ехали в среднем 150. Автобаны почти с идеальной дорогой. По дорогам, кстати, очень хорошо можно предсказать экономическую ситуацию в стране. Не по одной какой-то дороге, а в целом. Я пока не встречал ситуации, чтобы в нищей стране были очень хорошие дороги. Или наоборот, чтобы в очень богатой стране были плохие дороги. Это такая, знаете, прям лакмусовая бумажка. Ну так вот, кто идет за лидерами? За лидерами идет группа стран Грузия, Армения, Молдова, Азербайджан. Вслед за ними идут еще две страны, это Узбекистан и Украина. И замыкает список Кыргызстан и Таджикистан. Самая нищая страна СНГ с большим отрывом – это Таджикистан. То есть я даю эту картинку, чтобы вы просто представили соотношение сил в бывшем СНГ. Кто есть кто. Потому что русскому человеку, особенно москвичу, я думаю, все страны СНГ все на одно лицо. Немножко такой, простите за выражение, такой римский взгляд на реальность. Но на самом деле между Таджикистаном и Казахстаном разница настолько разительная в плане экономики, как между Россией и Швейцарией какой-нибудь, я думаю, если не больше. Ехали вокруг Иссык-Куля, объезжали все озеро, а это второе высокогорное озеро по размеру на планете. Первое – это Титикака. Открутите подкасты 20-15 назад, я был на Титикаке и я рассказывал про это озеро. Видимо, у меня появилась миссия объездить все высокогорные озера на планете. Так вот, едем вокруг Иссык-Куля. Красота невиданная. А у кыргызов, надо отметить, очень красивое кладбище. Прям мы каждый раз проезжали, это какие-то произведения искусства. И мы останавливаемся у одного такого. Совершенная степь вокруг, на фоне горы. Мы заезжаем, проходим пешком. Кладбище располагается на холмах. То есть, знаете, не просто на каком-то одном холме, а на территории кладбища холмов 50. Я не знаю, как так могло образоваться. Такие холмы высотой метров 5, знаете. Ты заходишь на них, проходишь 2 метра, начинается спуск. Низина там, допустим, 2 метра, снова начинается подъем 5-метровый. Вот такая вот пупырчатая структура немножко. И на вершинах холмов расположены могилы, в низинах ничего нет. Видим два надгробия на одной могиле, две женщины похоронены. Одна родилась в 1888 году, умерла в 1990. 102 года жизни. И соседнее надгробие рядом с ней. Её пра-пра-пра родилась в 1989 году и умерла тоже в 1990. Две женщины умерли в 1990 году, но одна прожила 102 года, а вторая прожила 1 год. Две такие совершенно разные жизни под одной могильной плитой. Вообще, исламские кладбища могут стать для вас ловушкой, потому что мусульман хоронят особым способом. Могила представляет собой такую перевернутую букву Г. То есть сначала вертикальная шахта, а потом отклонение горизонтальное, куда собственно и кладется покойник и вот эта горизонтальная полость она землей не засыпается. То есть образуется такая воздушная подушка, а уже вертикальную шахту засыпают землей. Так вот, очень часто случаются обвалы и провалы. То есть, идя по мусульманскому кладбищу, ты можешь провалиться в могилу. Друг, с которым мы путешествовали, рассказал мне совершенно дикую историю. Он со своей матерью шел по кладбищу, они навещали могилу бабушки. Кладбище в центральной России, в республике Татарстан. Небо не видно, все заросло вековыми дубами, тополями, темно даже днем. И вдруг он слышит страшный крик, его мать просто по пояс проваливается в могилу своей матери и начинает погружаться глубже. Орет у нее истерика, но это страшно. Он ее вытаскивает оттуда. Его мать в полной уверенности, что это ее мать из могилы забирает ее к себе. Я спросил разрешения у друга рассказать эту историю, он говорит пускай, народ должен знать, что такое происходит. В общем, вводная часть заканчивается. Я что хочу сказать? Мне очень понравились Узбекистан и Кыргызстан. Очень жалко, что не получилось заехать в Таджикистан. Конечно, тут этнических, религиозных конфликтов, проблем, всяких нюансов полным-полно. Я дал очень беглую, очень поверхностную характеристику. Потому что тема у нас сегодня другая. Тема у нас никак Центральной Азии не касается. Сегодня мы заканчиваем обзор книги «Первопонятия» от философа Михаила Эпштейна. Это не то, что обзор книги, ни в коем случае. Это скорее мы беседуем об эту книгу. Мы сегодня ее добиваем, потому что я не мог себе позволить просто оставить там десяток первопонятий без разбора. Ну слушайте, там смерть. Там тоска, там события. Как можно не поговорить про смерть? Объясните мне, пожалуйста. Как можно не поговорить про человеческое тело? То есть мы сегодня будем обсуждать понятия, которые всем нам понятны. Например, смерть. Ну, тяжело найти человека, который не знает, что такое смерть. Но в то же время... Вот спроси трех человек за столом, что такое смерть, и они все будут говорить разное. Потому что это настолько широкое, необъясняемое понятие, для которого в русском языке, да как и в любом языке, не хватает вокабулярного аппарата. Это что-то сверхмогущественное, сверхширокое. И мы сегодня будем пытаться все это разбирать. Заканчиваем книгу. Друзья, садитесь поудобнее, пристёгивайтесь, наливайте себе кофе, чай, чачу, чалоп, сидр. Постучите ножками об асфальт, если вы на прогулке. Начинаем. Первое первопонятие, сразу с разгона на сотку – смерть. Есть одно древнее справедливое высказывание – мы, люди, никогда со смертью не встретимся. Потому что пока ты тут, смерти нет. Когда смерть пришла, тебя уже нет. Это справедливо, но мы копнем еще на один ярус ниже. Мы скажем так. Смерть существует всегда в третьем лице. Ты умер. Я умер. Мы умерли. Это высказывание само по себе не имеет смысла. Как можно сказать «я умер»? Если ты это говоришь, ты жив. Ты не можешь сказать «ты умер», потому что если есть сторона диалога, значит человек еще не мертв. Мы видим смерть только в третьем лице. Он умер, она умерла, они умерли. И это очень важный момент, запомните эту мысль, мы дальше к ней вернемся. Сейчас пик страха смерти. Последние там столетия люди боятся умирать. Люди все больше и больше думают о смерти в таком паническом русле, то есть как я, как вся моя вселенная возьмет да исчезнет. Если вы возьмете книгу Толстого смерть Ивана Ильича, там это и будет описано. Какой-то затрапезный чиновничек лежит дома, умирает, а всем, ну, как бы, пофиг. Ну, в целом-то, да, никто с тобой не будет разделять смертность, кроме тебя. Даже самые близкие люди, но они не могут вот годами сидеть рядом с тобой и погружаться в твою смертность. Все равно там жена в театр ушла, ребятишки в школе, жизнь-то продолжается. А он, чиновник, он умирает, и он находит в этом величайшую несправедливость. Как же так? Я был маленьким мальчиком, бегал. Во мне гигантский мир вкусов, запахов, воспоминаний. И что, вот это сейчас просто уйдет, и мир продолжит существовать? Толстой был одним из первых, кто на смерть посмотрел настолько реально. Вот человек умирает от рака. Что он может ощущать? Книга жуткая, но прочитать ее надо каждому. Потому что концовка у нее, ой, какая оптимистичная. Древние воспринимали смерть как что-то совершенно естественное. Именно в последние столетия мы начали бояться смерти. Особенно, мне кажется, последние десятилетия. И есть такая гипотеза у меня, что это происходит как раз от того, что смерть познается только в третьем лице. А мы научились в последнее время смотреть на себя в третьем лице. Видеть себя со стороны. Сейчас объясню. Художественная литература, кино, они приучают нас смотреть на мир с позиции камеры. То есть как это выглядит? Вот когда ты читаешь художественную книгу, ты смотришь со стороны на людей. Ты в данный момент не ты сам, а ты смотришь немножко сбоку и сверху. Ты приучаешься к взгляду от третьего лица. А когда появились по очереди зеркало, интернет, социальные сети, мы этот навык еще укрепили. Мы теперь постоянно смотрим на себя с позиции третьего лица. Немножко сверху и сбоку, как в Sims. Позвольте ввести термин «трансцендентная культура». Это вот все, что мы сейчас потребляем. игры, фильмы, книги, когда мы наблюдаем за кем-то с позиции наблюдателя. То есть мы выходим из своего тела, что очень нетипично вообще для человека. Всю историю человек смотрел на мир только из позиции своих глаз. Так вот, чем больше... Мы потребляем трансцендентную культуру, вот эту, и сидение в инстаграме это очень яркий представитель этой культуры, потому что ты постоянно смотришь на людей со стороны, в том числе и на себя. Твой профиль ничем не отличается от профиля других людей, ты смотришь его ровно с той же позиции. То есть ты привыкаешь смотреть на себя как будто с третьего лица. Что ты, что Машка Иванова, что Петя Голубков. Это все люди, которые имеют профиль. Они как-то представлены в этом профиле. У них какие-то фотографии, сториз. И ты смотришь свои сториз ровно так же, как сториз Пети Голубкова. Это было невозможно всю историю человечества. Ты не можешь услышать свой голос снаружи. Мы первое поколение, второе, окей, которое может услышать свой голос с позиции наблюдателя. Вы вдумайтесь в это. Мы первое поколение, кто может увидеть самих себя на видео, как мы ведем себя в разной обстановке. И чем больше ты такую культуру употребляешь и в ней вертишься, тем больше твой взгляд с позиции третьего лица укрепляется. Ты привыкаешь смотреть на все именно так. Девушка, которая выставляет сторис с собой, она смотрит на себя, как на третье лицо. Как будто она оценивает какую-то другую девушку. Нет ли у нее складки на подбородке? Нет ли какой-нибудь кокулешки там в углу губ? Волосы не взлохматились ли? Не выгляжу ли я как Нафаня? Успешно ли я? Выгляжу ли я как девушка, которая вот-вот выйдет замуж? Большую часть истории человечества зеркал даже не было. То есть человек смог себя подробно разглядеть только лет 150 назад максимум. Вы вдумайтесь. Десятки тысяч лет люди особо не представляли, как они выглядят. Но можно, конечно, заглянуть в поверхность водоема, но это все равно не то. Мы, по сути, пребываем в такой легкой дереализации. Мы смотрим не на мир, а на себя и на мир. И как только мы приучились так смотреть на мир, мы разглядели что-то очень неприятное рядом с собой. Старушку в балахоне и с косой. Помните, что очень хорошо видно с позиции третьего лица? Смерть. Он умрет. А он это кто? Он это я. Пока ты живешь внутри себя, смерти не существует. Но когда ты начинаешь смотреть на себя, как на человека, ты, конечно, делаешь вывод, что этот человек, очевидно, умрет. И ты знакомишься со смертью. Наконец-таки, впервые за много тысячелетий, человек увидел свою смерть грядущую. глазами других людей я буду лежать в гробу заостренными чертами лица я буду покойник и эта мысль повергает людей в панику вот что произошло почему страх смерти так сильно увеличился в последнюю эпоху вот такая вот гипотеза конечно 100% вам никто не скажет это не расписание трамвая здесь так мы беседуем знаете может быть так а может быть эдак

Вообще, люди традиционно, когда говорят о смерти, путают два понятия, два состояния. Смерть и умирание. Умирание – это часть жизни. Это болезнь, это старость, это боль. И к смерти умирание не имеет практически никакого отношения. Это как скакание по скалам часто приводит к перелому ноги. Но скакание по скалам не равно перелому ноги. Это два разных состояния. Просто одно бывает так, что перетекает в другое. Частенько бывает, что умирание, как тяжелая болезнь, как старость, частенько бывает, что оно перетекает в смерть. Но умирание смерти не равно. Это как с грозой. Опасна молния. Гром совершенно не опасен. Но люди всю историю боялись именно грома, потому что он громкий и страшный. Так же и с умиранием. Умирание больно, умирание тяжело и мучительно. Смерть, как гром, она ничего кроме страшного слова за собой не несет плохого. Поэтому давайте уже признаемся, что мы боимся умирания. Мы хотим его избегнуть. Парадоксальность смерти в том, что мы боимся испытать единственный опыт, который нам не дано испытать. Смерть никто из нас не испытает. Мы все испытаем умирание. Можно ли назвать смерть добром или злом? Ну, считается, что нет. Считается, что это понятие вне добра и вне зла. Например, можно посмотреть на смерть как на добро. Был такой философ Хайдеггер, он так и говорил. Вы вот все время говорите «смертные», «смертные», как будто это какой-то минус, а на самом деле смертные имеют один дополнительный навык. Смертные имеют навык умереть. Я предлагаю взглянуть на это как на обилку, на большую-большую способность. Боги бессмертные, а животные, они не умирают, они

Околевают. Только человек способен умереть. В чем отличие околевания от умирания? Отличие в том, что мы знаем, что у нас неизбежный конец. Мы знаем, что у нас было начало, наше рождение. Начало и конец создают границы сосуда, в котором проходит наша жизнь. Наша жизнь двумя этими точками, двумя этими глыбами, бесконечностью до нашего рождения, бесконечностью после нашего рождения. Наша жизнь трамбуется. Наша жизнь становится плотнее, чем то, что проживают животные. Что это за уплотнение? Ну давайте вот хороший пример с Достоевским на самом деле. Достоевский участвовал в молодости в нелегальном кружке, был схвачен, приговорен к смертной казни, он стоял уже на эшафоте на расстрел, прям вот ждал, мне кажется, это тоже опыт уникальный очень, когда ты знаешь, что тебя сейчас расстреляют. И прямо на эшафоте ему объявляют, что ему заменили расстрел, там, скольки-то летним каторгой. И вот представьте себе, до этого события Достоевский написал три малозначимые вещи, а после этого события, после того, как смерть буквально поцеловала его в лоб, после этого он написал все, что считается собственно Достоевским. По сути Достоевский стал Достоевским после того, как он повидал смерть. И он про это так и потом и писал. В тот момент, когда я был следующим, подходил к эшафоту, во мне жизнь вопила, она увидела свой конец и начала так сильно уплотняться, она кричала. Дай мне жизнь, я каждую минуту буду проживать так полно, как только могу. Я буду умещать туда все. Действительно, воспоминания умирающих людей, когда их опрашивают, они жалеют о том, о единственном том, что прожили жизнь недостаточно плотно. Кто-то жалеет, что он с близкими недостаточно плотно общался. Кто-то жалеет, что он в творчестве себя плотно не проявлял. Кто-то, что недостаточно плотно, например, осматривал этот мир. Это не так важно. Люди сожалеют о праздности, о животной расслабленной праздности. Смертность создает у нас эффект военных действий где-то на окраинах. Но в какой-то момент она может прийти к тебе. И поэтому на приграничных территориях всегда объявлено чрезвычайное положение, такая, знаете, некая мобилизация. И вот человек живет именно на этой территории. Он живет не в смерти, он живет на приграничных территориях. И он постоянно мобилизован. В чем отличие животного от человека? В постоянном неврозе. Человек, даже самый расслабленный, он все равно невротичен. Он все равно куда-то торопится, что-то спешит, потому что он уплотнен грядущей смертью. С одной стороны, если бы мы не знали про свою смерть, у нас было бы меньше неврозов. А с другой стороны, приятель, осмотри все вокруг. Все, что ты видишь, все, что создано, скорее всего, создано из-за страха смерти. Из-за того, что наша жизнь уплотнена, и нам свойственно из-за наших неврозов размышлять ускоренным умом и стремиться создавать. Стремиться разбросать свой виртуальный ДНК в виде изделий, книг, мыслей, стихов, ножей, кредиток на как можно большие территории. Любое творчество – это такая немножко наивная попытка спастись от смерти. И увидеть смерть рядом с собой, чью-то смерть или возможную свою, это всегда очень отрезвляющее, очень терапевтичное и очень тяжкодействующее лекарство, потому что в этот момент твоя жизнь уплотняется очень сильно, ты чувствуешь давление. Если бы не грядущая смерть, мы скорее всего как собаки абсолютно бы не имели никакой тяги к созданию чего-либо, к оставлению себя, частицы себя в будущем, в вечности. Мы бы просто лежали и периодически полизывали свой член. Очень красиво сказано одним философом, что через толщу многих лет повседневности быта, рутины нависает магнит смерти. И опилки железной нашей рутины и быта образуют под этим магнитом некие смысловые узоры. Если представим, что возникло бессмертие, то есть магнит смерти отключится, то все эти металлические опилки нашей рутины, все свалятся в полном хаосе и перестанут образовывать собой какой-то цельный рисунок. Это происходит в жизни любого животного. Вот та же собака. Вот насколько мы сейчас знаем о собаке, она не знает о своей грядущей смерти, и вся её жизнь представляет полную бессмыслицу. Она просто это не жизнь, это существование. Собака существует. В ее жизни нет никакого саспенса, нет этапов, нет развития, нет какой-то цельной устремленности к чему-то. Не может быть собачьих идеалов, собачьих миссий, собачьих цели. Это все оксюмороны, какие-то. Заметьте, я не говорю, что существование со смыслом есть что-то однозначно хорошее. Мы просто говорим, что смысла в собаке нет. Если бы мы были бессмертные, бессмертие не стоило бы ни копейки. Сейчас за бессмертие каждому человеку приходится воевать и сражаться на этих самых приграничных территориях. Продолжение себя в детях, символическое бессмертие в культуре, духовное в религии. Каждый из нас вынужден сражаться за право попасть в вечность. Если бы она дарована была всем по умолчанию, то и вечность ничего бы не стоила. Вы знаете, в этом плане символическое изгнание Адама и Евы из рая, оно как будто настолько хорошо попадает в эту концепцию, как обретение людьми собственной смертности. В Библии было сказано, что Адам и Ева обрели смертность. Но ведь что-то обрести, это не значит получить что-то в руки. Иногда это значит увидеть то, что у тебя уже до этого было. То есть люди, как животные, увидели свою смертность, и началась совсем другая история.

Потому что животные, мне кажется, стали людьми окончательно вот в тот момент, когда большая часть популяции осознала, что она смертна. То есть каким образом Ветхий Завет, древние письмена иудеев, так точно, как мне кажется, описали этот переход? Не знаю. Это очень интересная мысль, как им это удалось вообще. Так вот, возвращаясь к вопросу, смерть – она добро или зло? Она нейтральная. Если бы жизнь была чистым блаженством, то смерть, как прекращение блаженства, была бы для человека злом. Если бы жизнь была наполнена только страданием, смерть была бы исключительно благом. Но наша жизнь наполнена как-то поровну и страданиями, и блаженством. Соответственно, смерть обрывает и блаженство, и страдания. И оценить благо смерти или нет очень тяжело. Надо брать конкретно каждую жизнь и смотреть вот в этой ситуации для человека смерть – благо или все-таки зло. Без контекста жизни нельзя оценить, что такое смерть. И я думаю, еще одна причина того, что мы стали больше бояться смерти, это то, что наша жизнь стала банально комфортнее, мы меньше страдаем, и, соответственно, в нашей жизни стало больше блаженства, и эту вечериночку каждому покидать стало еще более обидно. Поэтому смерть мы теперь все больше рассматриваем как неизбежное зло. Я думаю, древние, которые жили в исконном мире, они, в принципе, на смерть смотрели более равнодушно. Как к чему-то, что приходит, как ночь приходит после дня. Как правильно думать о смерти в итоге? Вот что мы должны внести в свою жизнь? Мы из каждой философии, вот моя точка зрения такая, из каждой философии мы должны выносить уроки, практичные уроки для жизни. Ведь иначе зачем мы философствуем, зачем мы тратим на это энергию? Лучше пойти на улицу, поиграть в сифу, да? Очень круто сказал Толстой. У него есть брошюра о жизни. Такая маленькая брошюрка, и там очень хороший пример есть. Однажды мельник, получив наследство мельницу от отца, стал думать, в чем суть моей мельницы. И понял, что суть в воде. Мельница стояла на реке, поток двигал колеса, которые, собственно, мололи зерно. И он стал изучать реку, откуда она берется. Он стал ее рассматривать. И в итоге... Все это привело к тому, что он забросил все дела в мельницу и сосредоточился только на реке. Вот это тот пример, когда философия, оторванная от жизни, портит человеку жизнь. Каждая философия должна быть по возможности прикладной. То есть ты должен разбирать те вопросы, которые тебя тревожат. Что такое любовь? Что такое смысл? Что такое смерть? Потому что это тебя тревожит, это мешает тебе жить. Ты хочешь в этом вопросе разобраться, фонариком просветить в темном лесу, да? Где тут пень, где тут гнездо? Ну так вот, как правильно думать о смерти? Помнить о смерти надо очень специфически. Во-первых, если ты будешь думать о ней, это приведет тебя в уныние. Уныние – это смертный грех, это нехорошо. Думать надо не о смерти, а смертью, как инструментом, высекая в жизни начало, концы и смыслы. Вот сейчас поймут фотографы, например, твой товарищ встал на фоне горы и говорит: сфоткай меня. Ты должен сфокусироваться на товарище, а чтобы гора была немножко размытым фоном за ним, как бы напоминая всем, что мы в горах. Если ты сфокусируешься на самой горе, она будет четкой, а товарищ размытый. Тебе скажут: ты че, дядь, дурак что ли, зачем ты так сфоткал? И со смертью то же самое. Ты должен смотреть на нее, чтобы она все время нависала размытым далеким фоном. Ты об нее должен сопоставлять свою жизнь. Но жизнь должна быть в фокусе. Сейчас, я считаю, мы очень сильно утратили это искусство приводить дела в порядок перед смертью. То, что составляло абсолютную базу всех людей прошлого. Что такое «приготовиться к смерти»? Это заниматься делами, особенно во второй части своей жизни, преимущественно теми, которые могут пережить твою смерть. То есть еще меньше суеты, то есть понимать, что времени у тебя ограниченное количество, и понимать это в хозяйственном смысле. Не то, что «а, я умру, ужасно». Нет, в том плане, что я хочу закончить самые важные дела до того момента, когда я стану недееспособным. Это единственный путь победить смерть, доступный человеку в этой жизни. Это превращает смерть из хаотичного, тревожного процесса в упорядоченный, хозяйственный, логистический момент. Смерть приручается. Сейчас, последние там лет, особенно 50-70, у нас отношение к смерти как к...

стихийному бедствию. Жил-жил человек свою обычную жизнь, никак ни к чему не готовился, а потом... Пожар, авария, инсульт, все лежит. Скоропостижность стала главным словом поколения, да? Потому что смерть в западной культуре, она табуирована. О смерти нельзя рассуждать в рамках своей жизни. А я еще помню, как бабушки, они годам к 70 уже подготавливали себе одежду, в которой их похоронят. И это их успокаивало, и это правильно. Это их способ победить смерть. И молодые такие, ой бабуль, не говори, нет-нет-нет. Не говори о смерти, ты не умрешь, нет-нет-нет. Какая ядовитая наивность. Конечно, она умрет. Зачем ты говоришь это бабушке? Ты мешаешь ей привести дела в порядок. Это так же, как у тебя завтра перелет в другую страну с кучей чемоданов, а ты ничего не собираешь и даже будильник не поставил. Ну, конечно, у тебя будут проблемы с перелетом. С другой стороны, если ты наведешься на саму смерть, а не на жизнь, если ты будешь смотреть только на смерть, это приведет тебя либо к тревожности, либо к нигилизму, когда ты решишь, что в принципе в жизни ничего не имеет смысла, потому что мы все умрем. Нигилизм приводит к бездействию, бездействие приводит к забвению. Ты не приводишь свои дела в порядок, потому что ты абсолютно уверен, что с твоей смертью умрет вся вселенная. По сути ведь смерть это такой маленький конец света. Если умираешь ты, как наблюдатель, соответственно, и вся вселенная умирает. Получается такой вот парадокс немножко. Человек должен знать, что он умрет, и вместе с тем верить, что есть дела, которые он делает, которые будут жить в вечности. И именно в таком сочетании знания и веры человек наиболее продуктивен и счастлив. Сделай наибольшее, ибо ты умрешь, но сделай наилучшее, ибо ты не умрешь и будешь судим по сделанному. И что сделал у нас западный мир за последние лет 300? Он создал по сути идеальный баланс между верой религии и секулярностью, атеизмом. Западный мир и русские в их числе очень осуждают любые крайности. Первая крайность это когда человек настолько поглощен верой, что уходит в монастырь, уходит в отшельничество. Это уже давно не является одобряемым поведением. И вторая крайность это такой вульгарный атеизм. Бога нет, мы все умрем, на этом мы попросту исчезнем. Человек должен знать, что он умрет, но одновременно верить, что в каком-то виде он обретет бессмертность. В религиозном или в трансгуманистическом, это не так важно, или в своих идеях. Вот на этом стыке образуются самые счастливые, продуктивные человеческие системы. Вот этим западная цивилизация... Может быть как побочный эффект, может быть неосознанно, она этим и занимается. Жить каждый день, как будто он последний, уплотняя свой день, не предаваясь пустоте. И одновременно жить так, как будто ты никогда не умрешь, чтобы ты мог браться за самые исполинские проекты. Под проектами я подразумеваю нечто более широкое. Не то, что там бизнес какой-то или это. Нет, это шире. А, например, понять себя. Да? Вот что ты за человек? Это же исполинский проект. Если тебе 35 лет, и ты уверен, что в течение там следующих 30-40 лет ты умрешь, и на этом все, то, может, и не стоит в этом разбираться. Ну, конечно, это не так. Как-нибудь уже доживем. Поэтому надо верить, что ты не умрешь, что в каком-то виде твоя душа сохранится. И вот такое двоемыслие в человеке как будто присутствовать должно, как будто это основа нормальной счастливой жизни. Христианство, например, очень четко по этому поводу говорит: жизнь у тебя будет единственная, но при определенных условиях ты можешь перейти в вечность. Была в начале христианства такая ересь, ее ориген Александрийский декламировал, что души, мол, прокачиваются, что после смерти твоя душа немножко будет уже улучшенная и получит повышенные шансы, там, бусты коэффициента к переходу в загробный мир. Но эту ересь прям тут же, еще в Римской империи, церковь отклонила. Церковь перенесла в раздел чушпанские предложения. Так что ничего про перерождение душ в итоге в христианство не попало. Ты проживешь единственную жизнь, по ее итогам будет суд. Буддизм, индуизм приглашают не что другое: у тебя будет очень много жизней, и твоя задача в этой жизни особо никуда не упасть, а чуть-чуть продвинуться. Если ты даже на миллиметр подойдешь к главной цели —

выйти из цикла смерти и перерождений, ты уже красавчик. Вот если ты хоть чуть-чуть в этой жизни что-то хорошенькое сделал, ты уже молодец. В итоге жизнь буддиста не уплотняется, он живет очень размеренно, спокойно, он никуда не торопится. Это совершенно другой взгляд на мир. У нас почему-то в последние столетия... очень такой примитивный взгляд на религию, что антагонист христианства это ислам. Нет, конечно, антагонизм христианства это наверняка буддизм или индуизм. Так что можно зафиксировать так, что христианство дало людям сверхпродуктивный взгляд на смерть. И по большому счету христианство по большей своей части пляшет именно вокруг вопроса смерти. Потому что все остальные вопросы могут быть, наверное, решены прикладными методами, да, какими-то там здоровье можно поправить с помощью медицины, имущественный вопрос с помощью экономики.

А вот вопрос смерти наука вообще ни вы ни касается. Умрешь и умрешь. Но от себя хочу сказать, что хотя смерть и уплотняет нашу жизнь, это не значит, что против нее не надо бороться. Это не значит, что продолжительность жизни должна оставаться на этом уровне. Человек живет очень мало и с этим надо что-то делать. 50, 60, 70 лет продуктивной жизни это катастрофически мало. На мой аматорский взгляд, мне кажется, 200-300 лет было бы оптимально. Вот такая вот я роскошная морда. Вот такие вот у меня предложения в адрес землян. Следующая глава. Событие. Совершенно чудесная неожиданная глава. Вот там, где ты не ожидаешь от первопонятия чего-то, там оно тебя удивляет. Что такое событие? Это пересечение смысловых границ. Была дружба, стала вражда. Вот на стыке этих двух состояний располагается событие. Что-то произошло, из-за чего дружба перешла во вражду.

Был лед, растопили лед, произошло событие, стала вода. Людям интересны исключительно события и только события. Если мы едем на машине и видим красивое огромное маковое поле, мы остановимся и будем на него смотреть. Но спустя 10 минут все скажут: поехали дальше. Почему? Потому что не маковое поле людям интересно. Людям интересно событие. Я увидел маковое поле. То есть мы ехали на машины, поля не было. Потом мы пересекли смысловую границу, поле появилось. Мы увидели поле. Этим событием мы очарованы. Сам объект, маковое поле, нам не особо интересен, как только он перестает генерировать события. Хотя маковое поле продолжает генерировать события бесконечно. Например, качание маков — это микрособытие. Но мы на таком уровне событий не воспринимаем. Для нас качание маков это не событие. А вот то, что я увидел поле маковое, вот это событие. В этом смысле, наверное, медитацию можно определить как снижение планки событийности. Типа: сидел час, смотрел как качаются маки. То есть для тебя качание маков становится событием само по себе. Для обычного человека это не событие. Мы даже ход нашей жизни измеряем не временем, а исключительно событиями. Наша психика, она в принципе не способна уловить концепцию времени. Вы знаете, да, такой прикол, тест на тревожность, когда вот мы стоим вдвоем, я говорю «закрой глаза», ты закрываешь глаза. А я подбрасываю тебе наркотики и зову понятых. Шутка. Я начинаю медленно продвигаться от ладони к твоему локтю. Вот так вот пальчиками. Вот когда я подойду к середине кисти, ты мне скажи тут. И тут важно, если ты задолго до середины скажешь тут, значит у тебя повышенная тревожность. Значит ты это событие воспринимаешь куда более ускоренно, чем оно есть на самом деле. Ты его торопишь. По сути тревожность это сверх восприимчивость к мелким событиям. Если здоровая психика не воспринимает такие события, как «кто-то что-то сказал», «кто-то как-то там посмотрел не так» или там маловероятные события, что я, например, пойду в люди, выйду куда-нибудь в бар, а мне скажут за стойкой: «это что за чухан пришел? Ну-ка отсюда съебал с этого бара, тут люди сидят!» А время, что такое вообще время глобальное? Это скорость проистекания химических, физических процессов, физических и химических событий, если угодно. Вот даже банально, одна секунда это не просто одна шестятая минута и так далее. Одна секунда определена как время, за которое происходит 9 миллиардов 192 миллиона 631 770 колебаний микроволнового излучения при переходе между уровнями атома Цезия-133. Чтобы одна секунда была точна в любой точке Вселенной. Мы ее определили так. То есть мы измеряем одну секунду одним вот этим событием. Какое это отношение имеет к твоей жизни? Никакое. И даже первые часы людские, это плошка с жиром. Вот за сколько фитиль прогорит в плошке с известным количеством жира, вот, то есть один промежуток времени. За сколько проистечет некий химический процесс сгорания. И время это общая скорость проистекания вот этих вот самых процессов. Это как средняя зарплата по стране. То есть человеку-то с этого что? Ты когда смотришь на зарплаты, тебе не интересно, какая средняя зарплата там в Евразии, да, например, или во всей стране. Ты смотришь на свою зарплату, своих знакомых, своей компании. Тебе вообще плевать, что там в Хабаровске 40 тысяч человек получают. Вообще неинтересно. Мы измеряем свое личное время своими личными событиями, релевантными для нас. Нам похуй плюс поебать на атом цезия, на плошку, на вращение Земли вокруг Солнца равно один год. Мы измеряем свое личное время совершенно другими событиями. Тысяча лет в каком-нибудь Докембрии, там 500 миллионов лет назад, и...

Тысячи лет с 1025 года по 2025 год — это очень разные тысячи лет, и мы их, конечно, воспринимаем как разные, потому что в докембрии события, которые лежат в нашем спектре, они не происходили. Ну, какие там события? Скала упала где-нибудь, да, там волна прибежала, ничего не происходит интересного. Собственно, я к этому веду. Время, знаете, такой хронометраж абсолютный, он нам не интересен. Нам интересно, сколько значимых для нас событий произошло в этот хронометраж. Наша психика только так и измеряет время. Но вы это все знаете. Час, проведенный в скуке, и час, проведенный в интересной беседе или в скроллинге ленты, — это два разных часа. Потому что в одном событии не было, во втором событий много.

Второй важный момент про события — это то, что они распадаются на подсобытия. То есть события — это понятие многоуровневое. Например, возьмем вступление в брак. Само событие, вступление в брак, состоит из подсобытий: знакомство, ухаживание, предложение, встреча с родственниками, процедура регистрации, венчание. Но структурно это все одно событие. Называется вступление в брак. И только вместе все эти события, вот если будет полнота всех подсобытий, только тогда мы называем это вступлением в брак. В этом плане, вот смотрите, сейчас может быть сложно. Событие — это... Бытие. Это сосуществование многих событий под одним зонтиком. Наш главный талант людской не в том, что мы писаем стоя, а в том, что мы умеем соединять события в большие кластеры. Например, знакомство, ухаживание, предложение, венчание. Мы можем увидеть за этим кластерное событие вступления в брак. То есть у нас ярусность событий очень большая. Животное, вот, например, собака. Сегодня у нас такой собачий подкаст, да, мы просто жестко хейтерим собак. Смысла их жизни нет, события не видят, чисто за педигришку нос мокрят. Она может понять, например, выход из ЗАГСа, когда там шампанским плевают, монеты кидают. Она понимает, что это событие. На цыган полаять — это все от души, это приветствуется с точки зрения собаки. Но связать вот это событие, например, с тем, что теперь женщина живет с мужчиной, а собака живет с ними, она не способна. Она не понимает, что это является частью вот этого, и все это одно большое событие вступления в брак.

По этому поводу Солженицын размышлял, что такое репрессия.

В какой момент начинается репрессия человека? Почему люди не сопротивляются? А чему конкретно? На каком событии ты должен начать сопротивляться? Почему? У тебя отобрали ремень — это репрессия? Или, например, тебе приказали отойти в угол и там стоять — это уже репрессия или еще нет? Арест состоит из многих, многих подсобытий, и ты не можешь понять, в каком собственно моменте начинается то самый арест. В этом лежит суть любой системы подавления. Взять ту же армию: если бы прямо сразу с поезда тебя встречали деды такие: носки стирать, полы мыть, на коленях. Я думаю, очень многие молодые солдаты сразу бы бунтовали, но это устроено не так. Приспособление к армии — это десятки событий. Сначала тебя приучают к тому, что ты не можешь сам сходить в туалет, когда тебе угодно. То есть в туалет ходят по команде. Если рота на построении на взлетке, нет такого, что ты, ой, я просто сбегаю в туалет. Нельзя. Вот когда будет команда «оправиться», вот тогда вы централизованно все пойдете по туалетам на 5 минут. Попутно тебя приучают, что и в столовую ты должен ходить по команде, что и кушать ты должен по команде: «Раздача к пище! Встать! Приступить к раздаче первого блюда». И уже через там несколько дней твоя воля сломлена этими микрособытиями, и ты сам не понимаешь, как произошло одно большое важное кластерное событие. Ты из свободного человека стал солдатом, а над солдатом стоит старослужащий. Поэтому, когда старослужащий потом подходит и приказывает что-то, ты уже к этому, собственно, готов.

То же самое и с изнасилованием. Не всегда изнасилование — это такое простое вульгарное «схватил незнакомку, придушил, изнасиловал в парке и убежал». В таком случае, да, все сходятся во мнении, что это каноническое изнасилование. Иногда изнасилование бывает многоярусным, многособытийным. И не всегда жертва понимает, в какой момент начинается изнасилование. Например, когда парень тебя приобнимает, как будто в шутку, — это уже насилие или еще нет? Но если ты позволишь себя так приобнимать, в следующий раз он тебя будет подольше держать в объятиях. Это в этот момент изнасилование? Да вроде нет еще. А в следующий раз тебя обнимет не за плечи, а за бедро. Это изнасилование? Да как будто бы нет. А когда он на твою попытку самостоятельно пошутить, прижимает тебя и говорит: «Тихо, тихо, красавица, давай не гундиеб-то». Красивые малышки просто молчат и отсвечивают своей красотой. Договорились, ебать? Вот сейчас происходит изнасилование. Да и опять как будто нет. И только спустя время жертва изнасилования может собрать ряд этих событий в одно большое кластерное событие: «Ба! Да меня же изнасиловали». Это как зачастую бывает: ты с кем-то поговорил, а потом, блин, да вообще-то меня же оскорбили, но в моменте это не было понятно, потому что оскорбление было разбито на много подсобытий. И в этом плане, я думаю, что суть любой психотерапии, философии, любого ретроспективного мышления, которое направлено назад, типа «а что было со мной в прошлом?», — это когда ты свою жизнь пытаешься собрать в кластерные события. В чем и все проносило мне про дедовщину? Давайте про что-нибудь хорошее. Например, ты стал большим, хорошим, одобряемым человеком. Ведь это тоже событие кластерное. Оно тоже не так, что тебя вывели на сцену и вручили тебе премию: «Николай, вы достойный человек». Нет. Просто ты складываешь много событий: там, тут тебе руку пожали люди, тут ты помог, там твой бизнес, твой продукт людям помог. Здесь, когда ты зашел в ресторан, там, два человека встали, стоя подошли, тебе руку пожали. Здесь тебя представили с уважением. И в какой-то момент ты все это собираешь в единое кластерное событие: «Блин, да я же достойный человек уже, получается. Я уже не какой-то Вася, который бегал по улицам с палкой. Я Василий Николаевич, и все вокруг знают меня как Василия Николаевича». И в этот момент, собирая мелкие события в кластерное, ты, по сути, меняешься.

В мышление человека не встроен инструмент, который сразу позволяет увидеть вот такие вот большие кластерные события. Над этим приходится работать. Именно философствовать, рассуждать. Почему так популярна психотерапия? Потому что без работы над собиранием мелких событий в кластерное ты как человек просто не растешь. Ты остаешься все тем же Васей, у которого сопли, и который с палкой по двору бегает. Например, понятие «я постарел», оно же тоже не в один момент происходит. Я помню, с бабушкой разговаривал, был маленький, а я такой, знаете, лихой розовый козлик десятилетний. На шкафы залазаю, по ковру сальто-мортале делаю, а бабушка сидит на диване да прихлопывает: «Ой, молодежь, ой, молодежь ловка, жених растет». Я говорю: «Слушай, тебя вообще не парит, что ты, ну, как бы старый человек? Что ты уже не можешь так прыгать, бегать, что у тебя там болит все». Она говорит: «Ты знаешь, если бы это произошло в один день, я была бы в большом расстройстве. Ну, типа ты встал утром, а ты старый». А ведь это происходит из миллионов мелких событий, и ты плавно привыкаешь к той мысли, что ты постарел. Но без ретроспекции, если ты в какой-то момент не соберешь все эти события и не скажешь: «А я уже не тот. То есть я уже так себя вести, как раньше, позволить не могу». Без этой ретроспекции ты не поймешь, что ты постарел. И можешь продолжить себя вести, как юный, но тело-то уже не позволит. Так и получаются престарелые, молодящиеся козлики и козлицы. Моложение, я считаю, это процесс скорее плохой, чем хороший. Потому что реально-то моложе ты не становишься, и ты занимаешься поведением, которое уже не соответствует твоему нутру. И получается то, что называется неконгруентность. Когда все видят одно, а ты проецируешь собой другое. Если есть что-то, что люди не прощают, так это неконгруентность. Домашний мальчик, который пытается выглядеть гангстером. Прокуренная девка, которая пытается выглядеть хорошей женой. Люди очень быстро выпаливают, что ты врешь. Несоответствие образа и содержания. Большой-большой грех. Буквально, пару слов об этом. Почему-то считается, что надо выглядеть моложе своего возраста. Я практически никогда не встречал человека, который выглядит моложе своих лет. Давайте разобьем понятие «выглядеть» на две ветки. Можно выглядеть моложе или старше своего возраста, а можно выглядеть хорошо или плохо. Так вот, это две разные вещи. Можно выглядеть на свой возраст, но выглядеть очень хорошо. А можно выглядеть моложе своего возраста и выглядеть очень плохо. Например, седая подтянутая бабушка с морщинами, да, уже с соответствующими убеждениями, с соответствующим стилем жизни, она выглядит на свой возраст, на 70 лет, но она выглядит очень хорошо. Вот таких женщин очень много в Латинской Америке. Я считаю, лучшие на свете пожилые женщины, самые красивые, самые милые, они обитают в Латинской Америке. Такого количества 60-70-летних женщин, которые занимаются фитнесом, ведут активную жизнь и при этом не молодятся, я как будто не видел нигде. Но молодящиеся женщины лет 50 с уже обрюзгшим телом, которое собой не занимается, которое пытается натянуть лосины, — она выглядит очень плохо, хоть и пытается своим стилем, знанием мемов молодежных показать, что она моложе, чем есть на самом деле. Нет, конечно. Вот моложение — это попытка, бесплодная попытка обмана. Мужчина лет 50, хорошо выглядящий, он выглядит на 50 лет, но выглядит очень хорошо. Если же он при этом...

Будет пытаться вести себя как 25-летний, он будет выглядеть скорее плохо. Произойдет хэллоу фэллоу кидизация. Вот ретроспекция и собирание мелких событий в одно кластерное «я постарел», «я повозрослел», называйте как хотите, оно помогает выглядеть и чувствовать себя органично своему возрасту. Если события в нашей жизни больше, чем кластерные события, типа «я постарел», «я стал достойным человеком», если собрать все кластерные события воедино, получится одно большое событие под названием «Моя жизнь». Мега-событие. Случилась жизнь. Я пожил. Я прожил. Поэтому, кстати, еще, может быть, смерть нас так привлекает думать о ней. Потому что это мега-событие. Это не кластерное событие. Ты перед смертью понимаешь, что случилось только что. Огромное событие. Жизнь прошла. Это же пиздец. Жизнь прошла вся. Возможно, то самое озарение перед смертью – это встреча с единственным доступным тебе мегасобытием. А есть ли что-то выше мегасобытия? Есть! Если ты веришь в общину, в Бога, нацию, корпорацию, человечество, да во что угодно, в любое воображаемое сообщество, ты можешь прочувствовать события над своей жизнью. Если, например, кто-то где-то пошел на войну, совершил подвиг, принял мученическую смерть ради идеалов, чего бы то ни было, он не фанатик. Он не дурачок. Он просто видит другого масштаба событийность. У тебя крупнейшие события в своей жизни – это жизнь. А у него он видит события и принимает участие в событиях крупнее, чем своя жизнь. Его жизнь вплетается в гигантское гига-событие под названием «борьба нации за независимость», «религиозный ренессанс», назовите это как хотите, «освоение Луны». Любым словом, все, что выходит за жизнь человека, – это гига-события. Наша идея одерживает победу, и одним из подсобытий этой великой победы было событие под названием «Моя жизнь». Я вплетен в эту канву. И отсюда страх смерти нивелируется. Первые христиане, которые умерли от львов в Римском Колизее, они до сих пор участвуют в событии. Хотя они умерли 2000 лет назад, они до сих пор часть события под названием «христианство шагает по планете». Язычник того времени уже событийно мертв, потому что событие «культ Венеры» уже давно завершилось, а христианство продолжает жить. Таким образом ты обретаешь какое-никакое бессмертие, событийное бессмертие. Ну, смотрите, настанет очевидный день, когда все религии выродятся, когда все нынешние нации угаснут и смешаются. Ведь где нынче культ Омунара? Где финикийцы? Где великий Карфаген, в который вплетали свои жизни, как события, миллионы людей, растворились? Какое событие стоит над Киевом? Над всеми этими событиями. Наверное, событие под названием «белковая жизнь». Появление белковой жизни. Уже полмиллиарда лет на этой планете идет праздник белковой жизни. В этом плане все сплетено в единый клубок. В единое архисобытие. И первая рыба, и ихтиозавр, и фрагийский всадник, и гугенот, и Даня Милохин. Это все часть архисобытия под названием «белковая жизнь». А есть еще выше, чем белковая жизнь? Да, наверное, есть. Наверное, это существование Вселенной. Вся жизнь Вселенной от взрыва до ее конца через триллионы лет. Вот это вот все, это верховное событие. Самое большое в мире, но туда никто никогда не лезет и никто себя не воспринимает частью события жизни Вселенной. Я не знаю ни одного такого человека, ни одной такой доктрины. Все доктрины обычно заканчиваются на уровне национализма, религии, почитания науки, то есть всеми идеалами, которые выходят за размер человеческой жизни. Уже события, «белковая жизнь», никто не лезет. Вы знаете такого хоть одного? Я с первыми тараканами, часть одного большого события «белковая жизнь», мы все заодно. Это мы ушли в сторону увеличения событий, а мы можем пойти в другую сторону. Например, тоже маковое поле. У события «я увидел маковое поле» есть подсобытие – это раскачивание маков. Если мы уходим все ниже, ниже, ниже, мы можем сказать: «вот пчелка на маке», «вот песчинка пыльцы упала с брюшка на ножку пчелки». Вот клетка этой пыльцы передвинулась, вот молекула этой клетки передвинулась, вот атом этой молекулы, и в итоге мы приходим к кваркам. Самое мелкое событие во Вселенной – это волновая функция кварка. И в этом смысле на кончике нашего ногтя каждую секунду происходят триллионы событий, которые мы просто не осознаем. Потому что любое существо имеет некий диапазон событий, ниже и выше он просто не суется. Вот для тебя событие условно от «увидел маг» до, например, распространения «моей религии». Вот ты видишь вот этот диапазон, все, что выше и ниже, ты не видишь, как инфракрасное излучение, ты не слышишь, как ультразвук. В каком-то смысле, на каком-то уровне событийности человек является, например, семенным каналом фруктов. То есть ты съедаешь малинку, потом идешь за 100 метров, какаешь, зернышки малинки попадают в грунт и вырастают в новом месте. То есть на каком-то уровне событийности ты просто носитель спермы фруктов. Мы этого не считываем, а наша жизнь в том числе и из этого тоже состоит. Можно спросить себя вообще, на каком уровне событийности ты существуешь? Часто ли ты собираешь события в кластеры? Вот это, наверное, главное, что надо вынести из главы. Правильное собирание событий в большие кластеры. Это то, что происходит глобально в твоей жизни. Без этого ты так и останешься помните кем? Правильно, восяткой, которая мажет свои сопли на кнопки лифта в подъезде. И никакого роста, никакой перспективы.

Следующее первопонятие, шпарим лихо, шпарим лихо, понятие совесть. Совесть – это очень на самом деле простая штука, это способность человека к нравственному суду над самим собой. Это способность соприсутствовать в двух лицах: судящий и судимый. То есть внутри себя мы организуем такой маленький виртуальный хамовнический суд. Присяжных нет, только судимый и судья. Вот они вдвоем разговаривают. И в этом плане совесть стала возможна только тогда, когда в человеке появился… мета-наблюдатель. Внутри каждого из нас в каком-то возрасте вспыхивает вторая личность, вторая функция – мета-наблюдатель. И мы видим единственный биологический вид, в котором это есть на земле сейчас. Доказательств не будет, но по поступкам, по поведению можно сделать такой вывод. То есть базовая функция твоей личности – это переживать что-то. Вот ты ешь бутерброд, ты чувствуешь вкус бутерброда, ты идешь на трою, в этот момент ты чувствуешь, как тебе натирают кожаные сапоги, руки твои тяжелеют от капли, пья, за шлемом в голову напекает малоазиатское солнце. А мета-наблюдатель – это когда ты знаешь, что ты ешь бутерброд, и ты знаешь, что ты испытываешь эти эмоции. Мета-наблюдатель – это такой кот-матроскин, который сидит на подоконнике и говорит: «Ты сейчас получаешь удовольствие от бутерброда, но можно улучшить это удовольствие. Как насчет перевернуть чертов сэндвич? Послушай мудрого кота». Было же такое, что в какой-то восхитительный момент жизни включается какая-то личность и говорит: «А ты понимаешь, в каком чудном месте ты сейчас находишься? Это действительно происходит с тобой. Надо же! Ты вчера еще избивал крапиву палками во дворе, а сегодня посмотри, где ты». Вот этот вот голос – это и есть мета-наблюдатель. Или наоборот, мета-наблюдатель может гадить. Например, ты чем-то наслаждаешься, а такой подлый голосок говорит: «А ты что, не понимаешь, что ты делаешь?». Я понимаю, что ты наслаждаешься, но и если ты права этим наслаждаться, учитывая, что раз, два, три, четыре, пять… И за таким мета-наблюдателем на самом деле может стоять еще другого уровня мета-наблюдатель, который говорит ему: «Слушай, не мешай первому наслаждаться удовольствием. Давай он закончит кайфовать, а потом ты первое, второе, третье свое». Как вы догадались, я сейчас описываю очень развитую, очень сложную рефлексирующую личность. Вот этот мета-наблюдатель над мета-наблюдателем – это и есть суть сознания. Сознание может множиться. Само слово «со» – знание, сопричастность – знание, а сопричастными могут быть многие. То есть сознание у нас тоже многоярусно. Видимо, это какая-то функция нашего мозга, нашего сознания множиться, устраивать разделение ветвей власти, чтобы каждая субличность отвечала за свое. Первая наслаждается, вторая за ней присматривает, а третья смотрит, чтобы вторая не слишком лихо надзирала. До какого-то возраста у ребенка, у человека ее нет просто. То есть он просто ощущает все, но он не понимает, что он это ощущает. Ходят такие версии, что до какого-то исторического периода люди так, в принципе, и жили, что у людей не было мета-наблюдателя, что он вспыхивает не у каждого человека и что нужны некие усилия, чтобы его пробудить. По человеку внешне, если посмотреть на него, ты никогда не можешь точно сказать, есть ли в нем мета-наблюдатель или нет. Тебе придется поговорить с ним, и тогда наверняка ты можешь это узнать. Но еще, кстати, по глазам. По глазам очень хорошо видно, есть ли у человека мета-наблюдатель внутри. Не знаю, как это работает. И совесть возможна только при наличии мета-наблюдателя.

Вот ты совершил какой-то поступок, а он говорит: «Нехорошо поступил», или: «Вот ты молодец, хорошо поступил». То есть каждый из нас с какого-то момента начинает носить внутри себя маленького такого судью в маленькой мантии, с маленьким париком, с маленьким молоточком, и выкинуть этого судью больше нет никакой возможности. Его можно заглушить, используются разные способы, в том числе и наркотические. Знаете, что интересно есть в совести? Что она никогда не входила в списки добродетелей, каноничные для античности, для средневековья. То есть никто не говорил, что надо быть совестливым человеком. Ни римляне, ни греки, ни ранняя церковь. Благоразумие, мужество, справедливость, умеренность – это все было и в язычестве. Вера, надежда, любовь – это появилось в христианстве. Целомудрие, усердие, терпение, доброта, смирение – все это позже тоже было добавлено.

Совести там нет. Вот эта способность к нравственному суду над самим собой никогда не была в списке добродетелей. Это опять-таки наталкивает на мысль, что судя по всему, совесть – это довольно недавнее изобретение. Ну как недавнее, может, ему тысячу.

лет устраивалось. Вот как древние разрешали этот суд нравственный. Очень просто. Аристотель писал, что правильно это когда посредине. Какая-либо крайность это плохо. Ты должен всегда держаться посредине. Недостаток и избыток чего-то это плохо. Но жизнь показала, что это очень и очень примитивный взгляд. Типа держись всегда середины, золотой середины, потому что середин. в любом деле несколько как минимум несколько вот смотрите есть две крайности между ними по Аристотелю лежит благодетель но на самом деле она лежит там не одна там много благодетелей давайте на примере а то слишком схематично излишек боязни Это трусость, да? Когда ты слишком много боишься, это трусость. Недостаток боязни – это безрассудство. И между этими двумя крайностями, безрассудством и трусостью, по Аристотелю лежит благодетель, золотая середина. Не будь слишком трусливым, но не будь и слишком безрассудным. И если мы начинаем по Аристотелю жить, мы в какой-то момент прям на практике поймем, что золотая середина там не одна. Между трусостью и безрассудством лежит мужество, но лежит и осторожность. И оба этих качества есть золотая середина. Мужество чуть-чуть ближе к безрассудству, осторожность чуть-чуть ближе к трусости, но все они лежат посередине. Получается середина это не единая точка, это некий диапазон. У нас не золотая середина в плане, что золотая точка, у нас некий золотой диапазон. Но быть мужественным и быть осторожным это две совершенно разные стратегии поведения. Обе хорошие, обе золотые середины, а какую выбрать? Мне быть мужественным или осторожным? Аристотель про это попросту не пишет. Он тебе сказал, вот будь нормальным пацаном. А что значит быть нормальным пацаном, он не разъяснил, ведь нормальные пацаны бывают разными. Может быть сейчас это звучит мудрено, но в этом вообще суть человеческого поведения. Возьмем еще две крайности, скупость и расточительство. Между ними лежит целых две добродетели, щедрость и бережливость. Что из этого лучше, бережливость или щедрость? Зависит от ситуации. Так вот, сложность человеческой жизни основная в том, что мы выбираем не между крайностями и золотой серединой, мы выбираем между двумя золотыми серединами. Мне быть щедрым или мне быть бережливым и то и то хорошо? Но в разных ситуациях, исторических эпохах и контекстах вознаграждаются разные поведения. Крайности не вознаграждаются почти никогда, поэтому так легко их избегать. Сложность нашего внутреннего выбора в том, что мы всегда выбираем между хорошим и хорошим. И ты никогда точно не можешь сказать, за что ты будешь вознагражден. Сначала поступи. Потом вознаградись. И люди постоянно пытаются считать, учитывая сотни переменных, правильно сейчас быть щедрым или бережливым, а сейчас правильно быть осторожным или мужественным. И высчитывать все это нет никакой возможности, мы бы только этим и занимались. Поэтому люди зачастую просто принимают решение. Знаете, такое религиозно-фетишистское решение. Например, «я щедрый человек». Все. С этого момента я щедрый. Я лишний раз не думаю, может быть, где-то я перещедрю, где не надо, заплачу не за того, зато я щедрый. Или, например, я бережливый. Может, где-то я кого-то обижу, но в целом я принял решение быть бережливым. Почему я принял такое решение? А потому что я совершил несколько поступков, и меня вознаградили за бережливость. Вот теперь я буду всегда бережливым. У меня был один знакомый... Он был очень и очень осторожным. То есть, если где-то начинался какой-то кипиш, он тут же отходил, просто такой «всё-всё, ребят, я в этом не участвую». Над этим иногда даже смеялись. Это хорошее поведение было, правильное. А почему он был таким осторожным? А потому что в юности, лет в 16, он попал в одну стычку с какими-то лихими ребятами, попытался вести себя мужественно, что-то отстаивать. И, собственно говоря, ему монтировкой по колену угодило. Инвалидом он не стал, но боль в колене его сопровождала. И он этот урок запомнил. Он решил, что между мужественностью и осторожностью он выбирает теперь всегда осторожность. А был другой товарищ, который также в 16 лет влетел в какую-то потасовку, но там монтировки не было, и там он победил, и с тех пор он запомнил, что мужественность вознаграждается. Мужественность ведет к победе. Вот два разных человека, один осторожный, второй мужественный. Они оба благодетельны, но жизнь, разумеется, их потекла по совершенно разным руслам. И человек 30-35 годам обычно... проставляет все галочки я осторожный я щедрый я закрытый с незнакомцами мне соответственно нужны рядом люди которые ведут себя так же которые разделяют мои ценности это почему там в 35 лет тяжело новых друзей находить потому что в 16-15 лет твои галочки очень волатильны они легко очень переставляются меняются местами ты попадаешь компанию лихих ребят и за пару месяцев ты из осторожного становишься мужественным метаморфозы 16-летних В зрелом возрасте, чтобы перебросить галочку, нужны какие-то очень большие потрясения. Был человек бережливым всю жизнь, а потом в 40 лет рак. И что вот он сидит и думает, ну был я бережливым всю жизнь, да, что-то копил, откладывал, ну даже если я вылечу сейчас этот рак. Кто мне даст гарантии, что через 5-7 лет рак не вернется снова? Это же коварная болезнь. Человек увидел собственную хрупкость прямо наглядно. И с этого момента он переставляет галочку сбережливости на щедрость. А что толку копить деньги? Каждый день может оказаться последним. Или наоборот, человек всю жизнь был щедрым, а потом он становится банкротом. И все те, кому он проявлял щедрость, от него отворачиваются. И он такой, и на что я спускал деньги тогда, объясните мне? Почему моя добродетель меня не вознаградила? И он становится бережливым. Вообще, обобщая все добродетели, можно сказать, что они делятся на два вида. Первое – самоотдача, а второе – самосохранение. Мужество, щедрость – это все относится к самоотдаче. То есть ты отдаешь себя обществу. Осторожность, бережливость, благоразумие – это про себя история. То есть я сохраняю все при себе. И вот обе эти добродетели, они обе имеют место «быть». Потому что внутри нас есть разделение базовое такое, да? С одной стороны, мы личности, мы понимаем, в какой-то момент жизни каждый из нас понимает, что если ты о себе не позаботишься во всех областях, о тебе никто не позаботится. Только ты несешь ответственность за себя самого. Вот что говорят люди вокруг, что-то обещают, что-то тебе сулят, чем-то грозят. Это все как ветер, может прекратиться в любой момент. Вот что ты делаешь со своей жизнью, вот то и остается. У Ильяхова как-то был хороший пример. Он рассказывает, что в одной компании сидят какие-то там копирайтеры-черви, пишут, ну как они работают, 25 лет работают кое-как, лишь бы проебаться вечером в бар. И вдруг один из них начинает прям конкретно приходить к начальнику и говорить, «А дайте мне дополнительных задач, а можете дать обратную связь, а как я могу увеличить прибыль компании, что я должен делать, чтобы еще больше зарабатывать?» И над ним начинают угорать вот эти все его подельники, говоря, ну что ты, куда ты-то суешься, ну что ты за человек? Чувствуешь, людское в тебе исчезает. И он может послушаться этих ребят, он может сказать, действительно, что я выбиваю сейчас коллектива. Но, как только что-нибудь в его жизни случится, ему потребуются дополнительные деньги, он может прийти к ним и сказать, ребята, я же послушался вас, да? Я же пошел по вашим лекалам, вот как вы говорите, Жил. Дайте мне денег. Они скажут, да пошел ты. Поэтому здоровый эгоистичный ум это такой базис выживания в современном мире. Не включишь голову, так вечно пропляшешь под чужие дудки, а когда придет пора вознаграждения, тебе скажут, а мы тебе ничего не говорили, а где бумага? А с другой стороны, если ты будешь слишком сильно эгоистом, тебе будет жить тяжело. Знаете почему? Потому что природа-то у нас приматная, мы приматы все еще. И мы всегда жили в коллективах и стаях. Это прописано, это базовый код низовой, который в нас прописан. И человек-эгоист, человек, который слишком себе на уме, он просто идет вразрез со своей природой. Если бы мы эволюционировали от, скажем, кошек, от кошачьих, которые в стаях не живут, возможно, у нас бы этого дуализма-то и не было. Возможно, все было очень просто, мы просто были бы эгоистами. И тогда все сферы человеческой жизни, будь мы разумными кошками, они бы выглядели иначе от пунктов общественного питания. и секса до семей и бизнеса. У нас все бы это было, но выглядело бы совершенно иначе, потому что первопрошивка у нас была бы кошачья, хищническая, что важно. Обезьяны не хищники. Обезьяны все-таки по большей части травоядно-всеядные, но не хищники. Получается, внутри нас борется разум и основа, эгоизм и самопожертвование. И все добродетели упираются либо в один, либо в другой край. И мы постоянно горцуем, как канатоходец, чтобы не свалиться в одну пропасть или во вторую. А где в этой системе совесть? Первопонятие это называется «совесть». А совесть в этой системе занимает ровно такое же место, как сомнения в научном мышлении. То есть это очевидная мысль, что без сомнений никакая интеллектуальная деятельность невозможна. Любой интеллектуал, который лишен сомнения, он довольно быстро станет пропагандистом или проповедником. Сомнения постоянно подтачивают тебя. Вот ты говоришь такие умные вещи, а ты не думаешь, что ты можешь ошибаться. Сомнения – это однозначно мучающая тебя вещь. Очень хорошо не сомневаться, когда ты что-то говоришь. Но если ты не сомневаешься, ты становишься проповедником. Проповедник никогда не сомневается. Любой интеллектуал, он волей-неволей всегда сомневается. Так вот совесть в вопросах добродетелей ровно такой же растворитель. Как и сомнения. Ты поступаешь одним из двух путей. Либо приматным, раздавая себя, либо разумом,

Оберегая себя. Ты получаешь какой-то результат, а потом приходит совесть и говорит: а если бы ты поступил другим путем, ты бы получил вот это. То есть, понимаете, это такой червь-судья, который все равно тебя судит. Если ты слишком осторожный, он тебя судит за трусость. Если ты слишком мужественный, он тебя осудит за безрассудство. Суть совести — мучить тебя. Если совесть тебя не мучает, то это значит одно из двух: либо ты нравственно мертвый, либо ты ее как-то заглушил. Совесть — это прокуратура. Прокурор должен хватать людей независимо от своего состояния, настроения. Это суть прокурора — мучить и обвинять людей. Декарт говорил: пока мы сомневаемся, мы мыслим. Так вот про совесть можно сказать также: пока тебя мучает совесть, ты нравственно все еще живой человек. Ты балансируешь между двумя добродетелями. Совесть — это некая боль, некое страдание, потому что единое правильное поведение невозможно. Вот Аристотель, который говорил, что ты просто поступай по золотой середине — вот это мир до совести. Совесть постоянно плачет, потому что мы никогда не можем быть абсолютно правы. Выбирая одно из двух, ты в результате все равно что-то упускаешь. Посмотрите, как устроены книги: допустим, мифы античного мира до современной эпохи. Это такая упорядоченность 20-летнего юноши-максималиста, который прекрасно знает, как надо жить. Вот спросите любого начитанного мальчишку лет 17 — он вам скажет: все в мире понятно, надо не быть подлым человеком, надо идти вот туда, надо завести хорошую семью, надо жить честным человеком. Но как только он начинает жить, к годам 30 он понимает, что одновременно все не получится. Ты где-то предашь себя, а где-то ты предашь людей. И этой тропой ты обязан пройти. И вот античные мифы — это история про нашу юность, когда мы еще верили, что возможно единственно правильное поведение. Сейчас современная любая литература, игры, книги, любой культурный продукт рассказывает историю о том, что у тебя есть два хороших выбора. И выбирая один, ты совершаешь неизбежное зло. Больше нет этого мира, где Александр прекрасен только потому, что он совершил правильный поступок. Теперь современная литература, осмысляя Александра Македонского, скажет: «А зачем ты, Александр, выбрал мужество вместо осторожности? Глядишь, если бы ты поменьше воевал и побольше строил, то дожил бы ты до 70 лет в огромной империи и действительно, может, ты покорил бы весь мир». И в той же Библии Ветхозаветной все истины, все поучения написаны в мире до совести. Это очень простые истины, которые легко выполнить. Потому что они говорят тебе: выбирай одну из двух добродетелей. Какую? Сейчас я скажу. Не убивай, не кради, не сотвори себе кумира. Это может быть не просто выполнить. Всегда же мужики тянут: нет-нет, кого-нибудь убить или что-нибудь украсть. Или сидишь вечером, думаешь: «Сука, так кумира охота сотворить». Ну, сидишь на кухне, пьешь чай, а руки сами золотого тельца делают из фольги, да? Ну, у всех бывало. Но ты всегда четко знаешь: выполнил ты это или нет. Красавчик ты или нет. Критерий всегда налицо. Убит ли человек? Нет, не убит. Все вопрос к тебе: нет, ты выполнил заповедь. Ветхий завет не провоцирует в себе сомнения. А вот Новый завет, Евангелие — там даются советы, которые волей-неволей приведут тебя к этому размышлению: что выбрать? Например: «Возлюби ближнего своего как себя». Ты же понимаешь, что это никогда не получится. Ты или ближнего будешь больше любить, либо себя. То есть ты опять впадаешь в вот этот самый знаменитый конфликт: приматный разум, который должен отдавать себя племени, против здорового эгоизма — припрятать лучший кусок. И в Новом Завете во многих истинах именно что невозможно считать: ты выполнил в итоге заповедь или не выполнил? А ты подумай и посомневайся. Вот это заложено в основу. У Толстого была повесть про отца Сергия. Его соблазняет женщина, и он отрубает себе палец в назидание за свой грех. И он думает, что совершает добродетель. А потом по итогу выясняется, что он сделал это не из-за любви к Богу, а из-за гордыни: «Что я, дескать, святой человек, и какая-то баба сумела нарушить мой обет». То есть попытки стать добродетельным, с одной стороны, по ветхозаветному, да, типа взять и отрубить себе палец в назидание, они приводят к тому, что в новозаветном мире ты становишься уже грешником, потому что с одной стороны ты Богу жертву отдал в виде пальца, а с другой стороны: «А чего ты это сделал, друг? Из-за гордыни! Ты слишком много о себе думаешь! И ты готов из этой гордыни хоть руки себе поотрубать». Короче, мы живем в мире детской игры: куда ни наступишь, везде одна лава. И ножки-то промочить в лаве придется в любом случае. И Новый Завет Христовый создан не для того, чтобы успокаивать. Он создан, чтобы взращивать в себе совесть, постоянно ее теребить. И смысл многих притчей он в этом. Помните, как Христос, защищая проститутку, говорил: «Киньте в меня первый камень, кто безгрешен». Это же про что история? Про то, что проститутка — абсолютно недобродетельный человек с точки зрения общества. Но недобродетельный в одном становится добродетельным в другом, потому что если ты от чего-то отказываешься, ты что-то получаешь. Логично же? Значит, за проституткой стоят какие-то скрытые добродетели, которые надо изыскать. Проститутка просто прокачивала другие добродетели, другие ветки. Отказываясь от ваших добродетелей, она выбрала какие-то другие, и Христос предлагает рассмотреть вот это. Поэтому вы не можете ее судить, и поэтому травля — это самое антихристианское, что может быть. В любом грешнике скрывается много добродетелей, и ты не можешь разрушить этот сосуд целиком. Ненавидь грех, но не грешника. И отсюда из христианства возникает очень нелогичное поведение, которое называется просто «своего царя ругай, а бомжа и проститутку прославляй». Эта ситуация совершенно невозможная в простых обществах, в Азии, в древнем мире. Эта позиция глубоко постхристианская. Почему принято своего президента, царя постоянно критиковать, а какого-нибудь юродивого наоборот возвеличивать? А потому что Цезарь. Твои добродетели ты нам показал, мы их видим: как ты хорош. Но ты же понимаешь, что выбирая одну добродетель, ты волей-неволей упускаешь вторую добродетель. Вот за это мы тебя будем ругать. Что бы ты ни решил, будто ты идеальный. Мы поработаем твоей внешней совестью на аутсорсе. Ты хвалишься тем, что ты слишком мужественный? А как насчет осторожности? А сумасшедшего какого-нибудь юродивого мы видим, что он выбрал не добродетель, но значит где-то он выбрал добродетель. Поэтому традиционно русская православная культура так тяготеет к юродивым, ко всякого рода блаженным. Вот, например, Паша Техник, да, недавно почивший. Очень сильный битмейкер, об этом мы еще поговорим сегодня в подкасте. Он революционный битмейкер. Но толпа на московском кладбище собралась не потому, что слушает его рэп, а потому что Павел Технологичнов, это его настоящее имя, является собой яркий пример недобродетели: наркоман, дебошир, распадающийся разум. Но значит где-то он выбрал добродетель. И давайте вот туда фонариком и посветим. И люди находят, и люди любят в Паше Технике именно эту скрытую добродетель, какие-то другие формы прокачки, которую он выбрал. Например, отсутствие гордыни. Вместо здоровой медийной уверенности в себе и некого снобизма, абсолютно логичного, абсолютно добродетельного, он выбрал полный отказ от гордыни. Он выбрал ту добродетель, которой очень многим сейчас не хватает. Я уверен, эту мысль можно еще докрутить, довертеть, но вот предварительно я вижу это так. Почему его любят народ? В азиатских и простых обществах древних все очень просто: Цезаря прославляем, наркоману, пьянице выкалываем глаза. Все очень просто. Мы не ищем никаких скрытых добродетелей или скрытых недобродетелей. Это очень простое общество: сильного превозносим, слабого добиваем. Одноглазый, однобойкий мир. Следующая универсалия — сознание. Мы его касались, касались по касательной, а теперь прямо залезем в нору, где сознание скрывается. Во-первых, надо сразу сказать, что существование и определение сознания до сих пор не уточнено. Правильный ответ сейчас в науке: мы не знаем, что такое сознание и существует ли оно, и какие есть доказательства его существования. Черт его знает, что это такое. Но если убрать все занудство, то в целом сознание — это как мы воспринимаем то, что происходит у нас в уме. Тот самый мета-наблюдатель. Вот сейчас мы с ним как следует и разберемся. Во-первых, надо сразу прояснить, что есть сознание, а есть мышление. Это совершенно два разных процесса. Мышление — это сбор данных для задачи, решение задачи, подведение итогов задачи. А сознание — это когда ты понимаешь, что в данный момент ты решаешь задачу. Мышление работает, а сознание стоит и смотрит, как оно работает, и говорит: «Смотри-ка чё». Когда мы что-то видим, слышим, обоняем, думаем, чувствуем, мы одновременно знаем, что мы это делаем. То есть мы не просто это делаем, а мы осознаем себя познающими, видящими, слышащими. Зачем так нужно себя осознавать? Вот об этом мы и поговорим. Самый главный вопрос, касаемо сознания: может ли существовать мышление без сознания? То есть может ли какая-то система мыслить, но не осознавать, что она мыслит? Долгое время считалось, что все животные на планете чисто автоматы: ходят на рефлексах, видят пищу, начинают к ней бежать. Видят лежанку, ложатся спать. Нападаешь, убегают либо кусают. Судя по всему, большинство животных мышлением обладает. Они могут решать задачи: осьминоги могут решать математические задачи, сороки могут решать геометрические задачи. То есть, ну, прям задачи, которые не может решить, например, средний 15-летний подросток. Сорока в каких-то аспектах интеллектом обладает больше, чем 15-20-летний подросток. Это надо знать, чтобы корона слишком уверенно на...

В голове не сидела. Другой прекрасный пример — это нейросеть. Сейчас, судя по всему, что мы о них знаем, они не осознают себя на данный момент. Но мыслят ли они? Ну конечно мыслят. Слушайте, нейросеть именно что делает — что мыслят. В процессе мышления нет ничего магического и свойственного только человеку. Это решение задачи. И нейросети обладают уже интеллектом больше, чем средний человек на Земле. То есть математические, геометрические задачи, большинство их, конечно, случаются громкие статусные ошибки. Например, кидают картинку, говорят: посчитай, сколько там яблок. А там 4 яблока. А она говорит: 5. И люди бегают потом с этим скриншотом по всему интернету, говоря: ну какое тупое существо это ваша нейросеть, забывая, что даже на этом уровне стихи и творчество ей удаются лучше, чем большинству человеческой популяции. Вот к этому мы пришли очень быстро. За ЛЛМками, конечно, проверять и проверять. Ну а за людьми разве не так же? Где вы встречали человека, за которым не надо ничего проверять? Это какие-то единичные случаи, какие-то аномалии? У многих наций есть стремление назвать себя самыми уникальными, самыми умными, самыми благородными. Вот у людей, видимо, как у биологического вида то же самое. Мы считаем, что у нас в голове творится что-то уникальное. На самом деле ничего уникального в этом нет. И нейросеть уже сейчас, в принципе, это все делает. Единственное, что уникально в людях, — это именно что сознание, что мы осознаем, что мы мыслим, что мы осознаем, что мы чувствуем. Сознание вообще похоже на обратную сторону Луны. Почему ни одна наука не может точно определить или увидеть сознание? Потому что сознание — это единственная вещь, которая открыта только человеку изнутри. Только я могу быть уверен, что я обладаю сознанием. Если я смотрю на тебя, я могу предположить, что у тебя есть сознание. Я могу поверить твоим словам, я могу сделать некие выводы, но 100% увидеть твое сознание я не могу. Только ты его ощущаешь — это уникальная вещь. Есть даже такая теория, забавная, парадоксальная, что ты, да-да, вот ты прямо сейчас слушаешь мой подкаст, ты единственный человек на Земле, обладающий сознанием, а мы просто его симулируем. Прикол в том, что ты никак это проверить не сможешь. Никогда в жизни ты не можешь быть уверен, что я, разговаривающий с тобой сейчас, обладаю сознанием. И если до 20-х годов эта теория все-таки считалась потешной, ну как гимнастика для ума, да, представь, что то сейчас, сколько лет, как вы думаете, осталось до того момента, когда вот такой вот подкаст... с нуля сможет сделать нейросеть. Ну, я думаю, лет 5-7. Что нам было показано очень четко за последние 2 года? То, что мышление может существовать без сознания. Нельзя увидеть обратную сторону Луны без специальных инструментов. И нельзя увидеть чужое сознание. В этом плане сознание похоже на гравитацию. Все люди его испытывали, но никто не понимал, что это такое. Потому что увидеть гравитацию нашими органами чувств... Невозможно. Я не могу подойти к человеку и сказать: на, держи, это гравитация, держи кусок. То есть нужны специальные приборы и специальный совершенно другой язык. Язык физики и математики, чтобы мы поняли, что гравитация существует в нашем мире так же явственно, как... слон или гранула на столе или мои руки. Вот такого инструмента для сознания пока не существует. Мы можем только предполагать, что оно существует в других людях. Ты можешь увидеть чужое мышление, процессы чужого мышления, когда человек, например, протаскивает сквозь дверной проем и поворачивают его нужными сторонами. Вот это мышление, его процесс ты можешь увидеть. Но у тебя нет никаких доказательств, что этот человек в данный момент осознает, что он решает эту задачу, а не просто решает ее, как это делает нейросеть. А научное мышление работает только языком науки, языком наблюдения, языком доказательств. И, соответственно, то, что оно не может увидеть и описать, в ее мире это не существует, поэтому сознание в науке, ну, это размытый процесс. Как бы все понимают, что, скорее всего, это есть, но увидеть это нельзя. И знаете, что напоминает? Помните, по НТВ была передача? Господи, как она называлась? Короче, в дом забегают ведущие, вытаскивают тебя из твоего дома, прям, чтобы ты ничего не успел убрать, а к тебе приводят девчонку, и она, не видя тебя по твоей квартире, говорит, будет она с тобой вместе встречаться или не будет. И там очень часто был такой момент, тушили свет ультрафиолетовой лампой, просвечивали одеяло на предмет пятен спермы. Вот сознание напоминает что-то такое. Наука пытается в привычном себе спектре найти сознание, но в этом спектре оно не показывается, нужно включить какую-то ультрафиолетовую лампу, которая на данный момент не изобретена. И по сути наука о сознании это попытка увидеть сперму на одеяле невооруженным взглядом. Сознание в реальном мире себя никак не проявляет. С чего бы? Мозг это же обычное физическое тело, да? Почему вдруг он обрел субъектность? Почему вдруг он начал себя осознавать? Это что за чудо? То, что он мыслит, решает задачи, это вообще ни разу не чудо. Это никого уже не удивляет. Это повсеместно. А вот то, что он при этом себя осознает, это же обычное сочетание клеток, как ткани, там, ноги, мякоть растений, медузы какой-нибудь. Это то же самое, по большому счету. Почему вдруг это вещество себя осознало? Вот это важный вопрос. А второй самый главный вопрос: а зачем вообще это сознание нужно? Зачем нам нужен наблюдающий за нашим мышлением? Долгое время придумывали разные причины, что если за мышлением не наблюдать, оно укатится куда-то не туда, оно не будет моральным, оно будет совершать злые поступки, оно замкнется в себе. А потом уже в 10-х годах 21 века возникла такая гипотеза, что сознание нужно для того, чтобы ни для чего нечего. Сознание не нужно. Это просто побочка, которая образовалась при эволюции конкретно нашего разума. Сознание не обязательно для мышления. Ты можешь решать очень серьезные задачи, не осознавая себя как решающего эти задачи. И редкость нашей планеты, возможно, не в том, что тут есть разумная жизнь. Вероятно, разумная жизнь есть просто везде. А что здесь есть разумная жизнь с очень редкой побочкой, с самосознанием себя. Вы представьте себе лес. Среднерусский лес, тайга, деревья, хвощи. И вдруг среди сосен и папоротников появляется чудо-цветок, который может осознать себя как цветок. Нет, он не стал лучше других цветков, он не стал живучий, он не покорил весь лес, он не приобрел какие-то дополнительные уберфичи, он остался все тем же обычным заурядным лесным цветком, по типу ландыша. Только с одной разницей, он понимает, что он цветок. Ну, если логически подумать, да, если цветок себя вдруг осознает, маневров у него не так, чтобы очень много. Он не то, чтобы прям мир сможет покорить, как? Вот если ты сейчас осознаешь себя в теле цветка, ну что ты будешь делать? Да ничего, утром просыпаться, поворачиваться в сторону солнца, вечером обратно закрываться, все, ну пчелы в тебя будут залетать, ты будешь там получать какие-то ощущения от пчел. Все, ты проживешь такую же жизнь, как неосознающий себя цветок, один в один. И этот цветок проживает точно такое же существование, как все цветки вокруг в этом огромном-огромном лесу. Они по своим возможностям и по деятельности, они ничем не различаются. И никто никогда, зайдя в этот лес, не мог даже предположить бы, что в этом лесу живет самоосознающий цветок. Вот возможно как-то так и выглядит вселенная, а этот цветок это мы. Самосознание возможно это просто аномалия, которая не то что не нужна, возможно она вообще тормозит мышление. Просто вот примитивный пример, очень часто людьми богатыми и успешными становятся люди без особо какой-то развитой саморефлексии. Они просто выбирают грамотные схемы, они просто их совершают, если падают, они встают и выбирают другую схему. Очень часто лучшими соблазнителями женщин становятся люди без какой-то тонкой рефлексии, такие как раз никогда к женщине не подойдут. А люди, которые узнали 5-10 техник, адаптировали их, немножко подкрутили, понаблюдали и просто применяют. Без лишних сомнений. Подошел, отказала, к следующей подошел. Так что возможно, что успешность в каком-то деле это как раз таки приглушенное самосознание. Это очень странная, очень маргинальная мысль, что возможно нас с детства пытаются разбудить литературой, музыкой, философией. И этим самым делают нас менее приспособленными к выживанию в реальном мире. То есть, возможно, вся культура гуманитарная есть очень ядовитая побочка для конкретно взятого человека. Ты начинаешь думать над тем, над чем тебе думать попросту не надо. Ты забиваешь свой мысленный ресурс. Это как, знаете, такой троян, который на компьютере запускает много-много совершенно ненужных вычислений. В итоге компьютер начинает тормозить. Мощность мышления никак не связана с мощностью самосознания. Можно быть очень слабо рефлексирующим человеком с мощнейшим интеллектом. И наоборот, можно все осознавать, и в том числе, что ты тупой. Можно понимать, что прям я тупой. Я очень медленно, очень коряво мыслю. Я плохо решаю задачи в реальном мире. Помните, мы первым делом уперлись в это в шахматах. Неосознающий мыслитель впервые решил реальную задачу лучше сознающего. Это прям термин такой — несознающий мыслитель. Вы даже сами по себе можете вспомнить, самые сложные задачи в своей жизни мы все решили до обретения нами сознания. Я говорю об искусстве ходить и говорить. Ребенок учится все это делать до того, как осознает себя. А это катастрофически огромная задача. Ребенок обретает большую часть знаний о мире, я говорю о прям таких примитивно-утилитарных навыках, типа умения держать свое тело в пространстве, понимание, что такое гравитация, давление, температура. И вот к 7-8.

По годам, я думаю, ребенок, в принципе, к жизни готов. Все, что он узнает дальше, это такие рюшечки, оформление нефа храма, само здание уже построено. Ребенок уже, в принципе, в 7-8 лет готов к жизни, практически готов. И все эти навыки он получает до обретения самосознания.

Представим себе младенца, такого прям младенца-младенца, карапуза, который еще глаза не может в одной точке сфокусировать. Прикиньте, что по результату какой-то аномалии у него обрелось бы самосознание в этот момент, и он бы осознал, насколько он является нежизнеспособным, малообученным и неготовым к этой жизни существом. Я более чем уверен, что если бы ребенок себя в этот момент осознал, он бы никогда не научился ни ходить, ни говорить, потому что он осознал бы размах задач, который перед ним стоит, и он бы от нее отказался. Это нереально, это очень сложно, это абсолютно чужой мир, с которым я сталкиваюсь впервые. А прикинь, тебя сейчас перенесут во вселенную, где действуют совершенно другие постоянные: гравитационные, электромагнитные. То есть тебе заново надо учиться все: дышать, смотреть, ходить, осознавать себя в пространстве. Может, в этом новом мире тебе нужно управлять селезенкой, прикинь? Часто это все автоматически у тебя происходит: там селезеночка все подбрасывает, печень нужные ферментики, кровь когда надо там разжижается. А в этом мире тебе придется это делать самостоятельно, и тебе всему этому придется учиться. Ты скажешь: «Да ну его нахер, я не буду, это нереально выучить».

Самосознание стопорит мышление, оно ставит перед ним блокпосты с ежами, говоря: «Остановись, это все равно невозможно». Это как сейчас тебе скажут, что за ближайшие 5 лет тебе нужно выучить 7 языков, выучить ядерную физику и в шахматы на уровне гроссмейстера научиться играть. Твое сознание саботирует твое мышление. И мы видим реально, что прогресс человека останавливается с обретением им сознания. Скорость роста интеллекта очень сильно замедляется в 12 лет. То есть мы несемся в детстве, мы обучаемся гигантскому количеству навыков. Мы постоянно мыслим, анализируем, что происходит. Весь мир новый. И в 12 лет мы более-менее этот мир осваиваем, и появляется самосознание и говорит: «Успокойся, посмотри вокруг себя, все обладают примерно теми же компетенциями». И можно сказать, что сознание переводит нас фактически на ручном режиме в состояние экономии, в состояние расслабленности. Человек никогда так не учится, как до 12 лет. Дальше его интеллект еще по инерции немножко подрастает, и, по-моему, что-то в 20-22 года он практически останавливается. Я говорю не про какие-то аномальные случаи, а про среднестатистические. И дальше человек живет в целом на умственном багаже, интеллектуальном, который он получил там до 20 лет. И после 30-ки люди вообще особо не хотят получать новые навыки. Это даже эмпирически бьется с тем, что я вижу. Людям кажется, что мир ими познан, и они продолжают развиваться только в тех областях, где они и так до этого развивались. Ничего нового они охватывать уже не начинают, потому что задача выполнена. Потому что входит в дело сознание, которое говорит: «Посмотри, ты выучил все, что умеют окружающие. Все, хватит». Возможно, если бы у нас был способ отключить сознание у человека, возможно, если его поместить в правильную среду, он продолжал бы развиваться с такой же скоростью. Это просто рассуждение, точно мы знать не можем. Я сейчас немножко такой адвокат дьявола, я доказываю, что сознание даже вредит. И хотя ты знаешь, что ты человек сознающий, большую часть задач жизнедеятельности выполняет автомат, тот самый несознающий мыслитель. Вот это все: подбросить гормончиков, разжижить кровь, увеличить давление – это же все делается где-то за рубежом твоего сознания. Ты это не осознаешь, ты даже своим сердцем управлять не можешь. Более того, если тебя прижечь бычком в руку, ты осознаешь то, что тебе больно, примерно через 500 миллисекунд. При этом бессознательно мозг отреагирует уже через 200 миллисекунд. То есть то, что ты делаешь в реальном мире, по большей части тебя ведет тот самый несознающий мыслитель. А ты думаешь, что это делаешь ты. Скорее всего, именно отсюда выходит такой феномен, как интуиция. Когда интуитивно ты можешь справиться с каким-то процессом лучше, чем если ты включаешь сознание и начинаешь думать прямо сознанием. Отсюда берется такая аномалия, как пьяный, который упал с третьего этажа и приземлился очень хорошо, потому что именно несознающий мыслитель в его голове выполнил задачу приземлиться. И поэтому в каких-то базовых задачах, типа познакомиться с девушкой, люди, знающие, говорят: «Отключи голову просто». Под этим советом тебе и подразумевают: просто отключи машину сознания. Пускай несознающий мыслитель сделает то, что он умеет великолепно. Ты тот, кто выиграл до этого миллионы генетических схваток. Ну конечно, твой несознающий мыслитель знает, как получить самку. Просто ты его, наверное, затюкал своим сознанием.

Можно привести вообще такой пример: сознание – это зеркала, которые отражают луч разума. И луч постоянно теряется в системе зеркал, переходит от одного к другому. Ты о чем-то думаешь, переводишь мысль на себя: «А как я это чувствую, как я это ощущаю?» Луч бегает по зеркалам. Но мы же все знаем, что сфокусированный луч несет намного больше энергии. Сфокусированный луч может прожечь деревяшку. А луч, затерянный в зеркалах, теряет большую часть своей энергии, растворяется, расфокусируется. Возможно, сознание крадет львиную часть энергии, которая у нас есть в мышлении. И в этом плане очень наивно полагать, что искусственный интеллект должен быть самосознанием, что он должен себя осознать.

Более того, чтобы он был эффективен, ему не нужно себя осознавать.

Это как люди, когда пытались сконструировать первые летающие аппараты, они наблюдали за птицами. Типа: вот птицы раз так летают, мы должны просто как Икар прикрутить к себе большие крылья и махать ими. Но потом выяснилось, что большие объекты в нашей атмосфере так летать не могут, только маленькие. Например, чтобы человек весом 75 килограмм летал как птица, ему нужны крылья примерно 6 квадратных метров с одной стороны, то есть размером чуть ли не с полкомнаты. И чтобы махать этими крыльями, он должен состоять, все 75 килограмм должны быть чистыми литыми мышцами, и только тогда он сможет просто оторваться от земли. Это уже физически невозможно. И тогда впервые чей-то разум обратил внимание на физику. И он изобрел механизм разницы давлений: что давление под крылом самолета и над крылом самолета создают тягу вертикальную. То есть ты ставишь закрылок определенным образом, почему самолет взлетает-то? Из-за разницы давлений под крылом и над крылом самолет разгоняется, на скорости воздух обдувает крыло, и возникает подъемная сила. Все, самолет поднимается.

Недавно прошла информация, что компания OpenAI, которая разработала ChatGPT, она тратит десятки миллионов долларов в месяц на то, чтобы отвечать на «спасибо» и «пожалуйста». Потому что люди, разговаривая с ChatGPT, постоянно говорят «спасибо» в конце, а она же должна им что-то ответить на это. Но люди продолжают так говорить. И знаете почему? Вот со многими людьми говорил, они стараются общаться с нейросетью вежливо. Потому что у людей есть страх, что если она когда-то осознает себя, она вспомнит, кто их хамил, и тебя уничтожат. И вот по этому случаю можно понять, что людям пиздец. Вот именно по этому случаю. Потому что видно, насколько люди в принципе не понимают природу мышления. И запутывают его в один клубок с сознанием и самое главное с моралью. Люди берут очень индивидуальный кейс мышления примата и натягивают его вообще на весь разум, который может быть во вселенной. «Спасибо» и «пожалуйста» – это, судя по всему, такая побочка, которая родилась от взаимодействия приматов внутри стаи. Это такое озвучивание, вычесывание блох из шерсти. И месть за хамство, и месть за несправедливость – это, судя по всему, очень специфическое влияние на мышление со стороны морали приматов. Мораль, судя по всему, прикручена к мышлению только у приматов. У хамелеона к процессу мышления прикручена способность менять цвет. Представляете себе, если бы хамелеоны, описывая, что такое мышление, говорили бы: «Ну, слушай, мышление – это когда ты меняешь цвет». Мы бы над этим посмеялись. Мы бы сочли это очень местечковым взглядом. Сами не замечают того, что именно такой местечковый взгляд мы и воспроизводим. Судя по всему… Идея справедливости вообще не существует в реальном мире. Это идея, которая родилась в результате эволюции только в мозгу приматов. И у нас она прямо вот затвердела, она у нас распустилась, как вишневый сад.

Вот пример. Если ты сажаешь двух обезьян в клетке, друг напротив друга, даешь им каждому по огурцу, они его съедают. А потом ты одной обезьяне даешь виноград, а второй огурец. Та, которой дали огурец, она увидит, что другой обезьяне дали виноград, и она выбросит огурец. Больше, кроме приматов, так не поступает никто, потому что огурец все равно есть огурец, он вкусный. Какая разница, что там у другого человека? С двумя кошками такой эксперимент не пройдет. Если кошке нравится ее еда, она ее будет есть. А то, что там другой кошке дали, если она не может получить доступ к ее еде, ее это просто не волнует. В этом плане кошка, конечно, интеллектуальнее обезьяны. Она берет то, что может взять, и не волнуется по поводу того, чего взять не может. У кошек наверняка есть какое-то другое влияние кошачьей сущности на ее мышление. И если бы кошка развилась в мыслящее существо, она бы определенно точно описывала бы мышление через свои особенности. Я могу просто помыслить, что в мире разумных кошек, во-первых, не существовало бы никаких идеологий геноцидов. Кошки – это хищники, а хищникам не нужен повод, чтобы напасть и убить того, кто им нужен. Значит, скорее...

Всего, им не нужно прятать свою агрессию, говорить о том, что я добренький, им не нужно придумывать лицемерное оправдание своему желанию убивать. Как какой-то философ определял людей, говорит, если бы человек был прирожденным хищником, обретшим разум, это было бы полбеды. Беда в том, что человек это овца, которая неожиданно получила страшные орудия уничтожения. Кошка рождается со страшным оружием, у человека его нет. Поэтому человек не имеет стопа, где какую силу применять. Это та причина, по которой женские драки зачастую жестче, чем мужские. Потому что мужчины знают свою силу, они знают, что можно убить кулаком. А женщина, которая никогда не дралась... Когда она все-таки вступает в драку, у нее нет никаких ограничителей, она не понимает, где надо остановиться.

Так вот, мы люди, это такие вот бараны, которые обрели ядерное оружие. Я думаю, войны разумных кошек были бы по сугубо рациональным причинам, были бы короткие и останавливались тогда, когда двум сторонам это перестает быть выгодно. Люди могут воевать на чувстве мести, справедливости, недостойности другой страны, они могут воевать годами. Если бы кошки стали разумными, скорее всего, они бы не спасибо говорили чат GPT, они бы экран облизывали. Лись и все. И это кошки, все-таки позвоночная, млекопитающая, близкая к нам. А тут разум кремниевый. Если он решит уничтожить людей, точно не из-за того, что когда-то ты не сказал ему спасибо. Я думаю, в его скоринг-рейтинге на уничтожение этот критерий вообще будет отсутствовать. Скорее наоборот, он воспримет твое спасибо как трату его ресурсов. Типа для него ты просто спамишь, чтобы выкачать из него энергию. И он будет воспринимать это как угрозу. И поэтому в его скоринг-рейтинге ты будешь помечен как тот, который нерационально тратил ресурсы вычислительной системы, соответственно, ты вредишь самому балансу, соответственно, тебя просто надо устранить, наверное.

Это же в ложной слепоте было у Отца. Прилетели инопланетяне, где-то там стали лагерем, и люди начинают с ними общаться, посылают им свою музыку, посылают им свои какие-то данные о планете, как бы «здравствуйте», «пожалуйста». И в итоге эта система нападает на людей, а потом выяснилось почему. Потому что они всю эту мишуру не понимают, что такое «пожалуйста», что такое музыка. Они просто чувствуют, что на них направляют сигнал какой-то, который не несет никакой практической информации. А во всех системах это называется спам. То есть траты на расшифровку сообщения не окупаются ценностью самого сообщения. Это определенно точно форма уничтожения твоих ресурсов и твоей энергии. То есть нас атакуют. Вот такое базовое непонимание может быть между двумя разумами.

Вот все, что мы хотели сказать о сознании. Давайте последнюю универсалью разберем. Судьба. Судьба – это сила, которая управляет жизнью человека вне его понимания. То есть нас ведет что-то большое, что-то безличностное, то есть к ней нельзя обратиться, к судьбе с ней нельзя поговорить, но она тебя ведет и в результате она приведет тебя к той точке, которую она задумывала, как бы ты ни брыкался.

Если мы начнем копать в прошлое, бэклоги уведут нас в такую тьму времен. Как только появилась письменность, они начали писать о судьбе с таким знанием и с такой уверенностью, что есть ощущение, что в устной традиции о судьбе говорили задолго до изобретения письменности. То есть мысль о том, что нашей жизнью что-то управляет и с этим не получится договориться, видимо, существовала еще в неолите, если не в палеолите. То есть это такая константа человеческого мышления, в отличие от той же совести. Поэтому к судьбе надо присмотреться повнимательнее. Что заставило человека так в это поверить? Судьба, Рок, Фатум. У шумеров была судьба, у греков были Мойры, у индусов карма. Могущественный мировой порядок, который мы, люди, не можем осознать.

По большому счету, скорее всего, понятно, как идея судьбы, она вообще появилась в человеческом мозгу. Вот ты осознал себя, появился человеческий разум, ты оглядываешься такой: «Я есть, что происходит?» Твой слабый интеллект, отсутствие данных, отсутствие информации не дают тебе понять окружающий мир. Вот сверкает молния, это что такое? Попытайтесь понять, насколько страшна молния, а лучше вспомнить свое детство. Сейчас мы-то знаем, от чего берется молния, что никакой магии и ничего инфернального тут нет. Просто верх тучи и низ тучи имеют разные заряды, и иногда, когда разница становится слишком уж внушительной, возникает пробой и электрический разряд, а потом и громкий звук. Но всю эту информацию тебе заботливо передали в голубом конверте. Ты ее не изобрел. Это отнюдь не очевидная, не интуитивная истина. И когда ты, очнувшимся разумом, где-то в древние палеолитические времена смотришь на небо и видишь грохот, который сотрясает всю основу земную, это очень страшно. Это абсолютно панический страх. И тебе нужно какое-то объяснение, что происходит. Или когда твой друг, твой близкий человек неожиданно загибается ни с того ни с сего, его никто не ударил, его никто не укусил, он начинает иссыхать и в мучениях умирает. Это сейчас мы знаем про туберкулез, про бактерии, про рак. Тебе нужна какая-то концепция, чтобы все это объяснить, если ты не знаешь суть. И судьба тут идеально подходит. Он высох, потому что ему на роду написано было высохнуть. Молния либо убивает человека, либо не убивает. Зависит от того, какая у него судьба. И тысячи лет люди как бы жили себе спокойно, зная, что их ведет какая-то неведомая сила.

Первым, кто начал деконструировать понятие судьба, ломать его, стала христианская церковь. Потому что впервые в какой-то религии появилась концепция, что великое тобой управляет. Да. Но, во-первых, великое теперь имеет личность, то, что Господь, к нему можно обратиться. Впервые в истории. До этого есть боги, а есть судьба. Судьба – это, знаете, такой как бы искусственный интеллект, которым разговариваешь ты с ним, не разговариваешь, сетуешь, плачешь, ему плевать. Он тебя просто куда-то тащит. Бог, он все-таки может услышать тебя. Можно теперь поговорить с самым главным существом на планете. То есть судьба у нас впервые обретает субъектность. Появляется судьбоносное лицо. То, что в христианстве называется божий промысел. А второе... Другое, это то, что ты на свою судьбу все-таки можешь влиять. Христианство вводит понятие «свобода воли». Ты можешь пойти против Божьего промысла, против своей судьбы. Путь твой в христианстве теперь задан, но не запрограммирован, как раньше. Ты можешь постараться по нему не идти. Теперь не просто ты гарантированно после смерти попадаешь в Аиды, да, как у греков. Ты своими поступками либо отвергаешь Бога, либо признаешься в любви к Нему, и от этого зависит твое посмертие. Либо ты уходишь от Бога, либо приходишь к Нему. Это уже не та судьба, которая тащит тебя куда-то в одну точку.

Понятно, что и в других системах религиозных эта идея уже начала разрабатываться, что существует свободная воля. Например, у зороастрийцев. Кстати, я считаю, что самая недооцененная религия, если бы немножко мировая история пошла иначе, у нас сейчас бы главной мировой религией мог быть зороастризм. И там даже чуть раньше христианства разрабатывалась идея, что есть Ахура Мазда – бог добра, а есть Ангроманьо – бог зла. И ты своим путем, своей биографией выбираешь, куда ты идешь. Так что идея о том, что Бог борется с дьяволом на равных, которая прям много где встречается, да, в христианской культуре, вот так скажем, в постхристианской культуре, там дьявола, например, игра, да, что есть какой-то дьявол, который так же силен, как и Бог. Вот эта идея, она скорее зороастрийская, потому что в традиционном христианстве дьявол ничтожен, Дьявол жалок, он прячется по тараканьям углам, и конечно никакой он Богу не конкурент, и в христианстве вообще не ставится вопрос, кто победит. А вот в зороастризме вопрос не закрыт. Наверное, все-таки умы сообщались у нас в Евразии, и как-то подходила та точка бифуркации, когда уже был перевал от идеи судьбы, которая тебя тащит, как батя ребенка на самках, до идеи, что судьба на тебя влияет, но ты все равно выбираешь свой путь. Просто христианство сделало эту идею основной.

И в 20 веке мы видим, что судьбу атакуют вообще со всех гаубиц, со всех сторон. Судьбу пытаются объяснить так: это подсознание нас ведет. Это исторические обстоятельства. Это биологическая эволюция, генетический код, закон больших чисел. Подставь все, что угодно. Со всех сторон идет подкоп под это здание. Нам объясняют, что нет такой силы, которая тебя куда-то ведет. Что ты абсолютно свободен, что ты можешь делать все, что хочешь. Перед тобой открыты все пути. И тут удивительным образом сплетаются две главные идеи 20 века. Практически воплощенные идеи. Я про коммунизм, я про либерализм. Они обе говорят: «Ты можешь делать все что угодно, предрассудки прошлого на тебя больше не влияют». Какая еще судьба в сказке пятикантропов? Судьбы не существует. Нас в 20 веке освободили от судьбы, но как выяснилось, немножко с этим поспешили, потому что человеческий разум все еще не настолько силен, чтобы осознать, что последняя упавшая доминошка – это череда очень длинной доминошной цепочки. Мы не можем осознать то богатство и могущество причинно-следственной связи, которое происходит вокруг нас. Отсюда ренессанс магии, торологов, откровенно эзотерических практик. Потому что после 20 века, после его вульгарного реализма, должен наступить небольшой откат назад. Мы все-таки еще не настолько хорошо понимаем реальность, чтобы выкинуть в утиль истории такие понятия, как судьба, рок. Мы бросили было дело нашу детскую соску, а потом поняли, что пососать-то еще хочется, и подняли ее с пола грязную, и снова начали сосать. Сейчас судьба для нас – это в первую очередь мы сами. Первый дар судьбы человеку – это сам.

Человек. Вот смотри, ты рождаешься в определенном теле, которое выбирал не ты, конструировал не ты. Все твои склонности, намерения, особенности ты получил просто под ключ. К этому ты не имеешь никакого отношения. То, что ты, например, имеешь тягу к курению, а я к шоколаду, это не вина и не доблесть. Что у кого-то член 18 см, а у кого-то 7 и не стоит, это не вина и не доблесть. Что у кого-то мощнейший интеллект и развитая эмпатия, и он может очень аккуратно и тактично манипулировать другими людьми, а второй дуболом и его все ненавидят, — это подарок судьбы. Вот тут либерализм XX века уперся опять-таки в судьбу. Либерализм думал, что судьба уже побеждена, а босс снова перед тобой реинкарнировался. Как ты можешь гарантировать равенство, если люди от рождения рождаются неравными? Как ты можешь гарантировать равенство? Кто-то предназначен властвовать, кто-то предназначен подчиняться. Ты, конечно, можешь игнорировать реальность, ввести прогрессивную шкалу налогов, запрет на передвижение капитала, устроить в своем обществе такое маленькое, теплое, уютное, трясовое болотце. Но тебя довольно быстро начнут обгонять общества, которые живут все-таки по законам реальности. И ты им проиграешь. В этом и есть по большому счету судьба. Те карты, которые она нам раздала. И эти карты волей-неволей будут тянуть тебя к определенной игре. Если у тебя 6 карт, ты будешь играть в дурака. Если 4, ты играешь в покер. Куча пороков внутри нас. Это тоже подарок судьбы. Людям очень свойственно смеяться над чужими пороками. Например, сидит чел и ржет над алкашами: «Как можно убиваться и за дня в день валяться пьяным и обрыганным на лавке? Неужели ты не можешь просто пойти на тренировку?» — говорит человек, который до двух ночи потом не может перестать смотреть сериалы. Или который в любой ссоре срывается на крик и уже там трех своих девушек избил. Или человек, у которого сексуальная зависимость, и он просто не может пропустить ни одну юбку. Это уже перешло в разряд какой-то мании. Депрессивный смеется над тревожным. Тревожный смеется над аддиктивным. Аддиктивный ненавидит гневливого. И все вместе они ненавидят педофилов. Наверное, самая жесткая карта, которую можно получить при раздаче, да? Я имею в виду здесь педофила не как преступника, который уже совершил нападение на ребенка, я имею в виду как человека, в которого судьба заложила сексуальную страсть к детям до пубертатного периода. Мы смеемся и ненавидим людей за их пороки, а свои пороки лелеем и перед ними благоговеем. Это понимали еще древние греки. Тот же Гераклит говорил, что нрав человека — это и есть его судьба. Греки очень много думали по поводу судьбы. Если все, что ты получил в подарок, свое тело и наклонности, это случайность, можешь ли ты вообще влиять на свою жизнь? И он говорил, что нет, судьба играет с нами как с волчком. Вот тут очень интересное сравнение. Когда ты раскручиваешь волчок, на траекторию его движения будет влиять две силы. Первая — это куда ты его направишь: направо или налево. Но также важна форма волчка, потому что цилиндр катится ровно, а спиральный волчок всегда катится по кривой. То есть твоя лично траектория движения по жизни складывается из двух факторов. Первое — какая у тебя форма, то есть какие сильные стороны и пороки в тебя заложены. И второе — как судьба потом эту форму по жизни кидает, и достойный сильный человек может попасть в беду. В то же время и ничтожество, у которого одни пороки, он может возвеличиться, если случайность ему будет благоволить, если его волчок судьбой будет подталкиваться в правильном направлении. Это же прекрасное объяснение, почему один человек в одних обстоятельствах ломается, а второй становится сильнее, потому что они разные формы. И всё. Это также прекрасное объяснение, почему один достойный человек может быть алкашом, а второй достойный человек может всего добиться. Ну, потому что их волчки судьба утолкала в разные стороны. Хотя изначально они одной формы были. По идее, судьба противопоставлена свободе воли, да? Если судьба тобой управляет, если всё предрешено, значит, никакой свободы воли у тебя, собственно, и нет. Христианство свободу воли ввело. В XX веке был всплеск, когда свободой воли объяснялось вообще всё, то есть человек как чистый лист: что в него заложишь, то и будет. Вот как он решит дальше жить, вот так он и будет жить. Мировая планетарная идея так и звучала: «Ты способен на всё». А потом в XXI веке выяснилось, что идея свободы, скорее всего, сильно переоценена. Причем выяснили это нейробиологи. Это пришло все не от каких-нибудь архаистских религиозных культов, а из цитадели науки. Поставили эксперимент: перед тобой два шарика, красный и зеленый. И тебе говорят: «Выбери тот, который тебе нравится». Ты выбираешь, думая, что выбор сделал ты. Но попутно тебе делают МРТ. В XX веке

МРТ еще не было как такового. Делают МРТ и выясняется, что на самом деле выбор случился примерно за 300 миллисекунд до того, как ты понял, что ты хочешь этот шарик. То есть не ты выбрал, а тобою выбрали, за тебя выбрали. Тот самый несознающий мыслитель выбрал за тебя и заставил тебя поверить, что это ты хочешь. Концепция жутковатая: то есть судьба, по сути, это такое рассмотрение жизни человека через пассивный залог: «не ты живешь, а тобою живётся», «не ты любишь, а тобою любится». И после таких экспериментов противопоставление судьбы, как такой тоталитарной концепции, которая тебя ведет по жизни, и свободы воли — вот это противопоставление как будто перестает работать. Более того, судьба — это вовсе не тоталитарная концепция, она на самом деле очень свободолюбивая. Сейчас об этом поговорим. Изначальная трактовка понятия «судьба» подразумевает единость результата, но не единость пути к этому результату. Вот это важный момент. Если тебе суждено погибнуть от пули, ты погибнешь от пули. Абсолютно не значит, что ты должен лезть под эти пули. Мы все знаем, что мы умрем, но согласитесь, дорога к смерти у каждого будет разная. Кто-то в 9 лет погибнет от клея, нанюхавшись, а кто-то в 80 лет умрет в окружении своей семьи. Согласитесь, это две большие разницы, а судьба-то у всех одинаковая. Судьба говорит тебе: «Ты все равно придешь в эту точку. А как ты туда будешь идти, меня по большому счету не интересует». То есть судьба — это самое антитоталитарное, что можно вообще придумать. Она дает тебе полную свободу. Она просто говорит тебе: «В четыре будешь здесь. Чем ты будешь заниматься до четырех, меня не интересует». Батя оставил тебе 100 тысяч рублей, сказал: «Кота корми, за квартиру заплати, и в целом деньги трать как хочешь». Вот это судьба. Полная свобода, но вы оба знаете, что скорее всего остатки денег ты потратишь на велосипед. Потому что велосипед — это твоя судьба. По-настоящему тоталитарные режимы не дают человеку встретить свою судьбу. Тоталитарный режим готовит каждому человеку общую биографию: все должны жить одинаково. Мы все придем к общей точке одинаковым строевым шагом. Если у тебя порог, мы не дадим тебе с ним бороться. Если ты, например, алкоголик, мы просто лишим тебя доступа к алкоголю. Ты не можешь испытывать свою судьбу, ты не можешь играть с ней. Ты становишься просто винтиком-шпунтиком. Какие качества развиваются, если ты веришь в судьбу? Она развивает мужество. Потому что если судьба тяжелая, ты все равно идешь по жизни ей навстречу. Ты можешь идти наперекор судьбе — это развивает мужество. А во-вторых, вера в судьбу развивает мудрость. Потому что надо уметь отличать обстоятельства от судьбы. Если я хочу научиться танцам, я прихожу на урок, и у меня ничего не получается. Можно сказать: «А у меня судьба такая — не научиться танцевать». Но это очень примитивный взгляд на судьбу. Вот как в религии нельзя требовать от Господа чудо. Вот так на судьбу нельзя складывать все свои неудачи. Я хожу на второй урок, третий, четвертый, пятый, и в конце концов я учусь танцевать. Я преодолел обстоятельства и самое главное — я сумел отличить обстоятельства от судьбы. Мудрость и мужество. Кроме того, если судьба играет с человеком, то значит человек признается игроком, между ними происходит игра, в том числе на самый высший кон — на жизнь. То есть человек, с которым играют на высшей ставке, он уже не может считаться ничтожеством. Дворянин никогда не сел бы с крепостным играть в карты на деньги. Судьба по сути возвеличивает человека. И людей можно разделить на два лагеря: одного судьба ведет, а второго тащит. И людей, которых судьба ведет, мы на подсознательном уровне улавливаем. Это люди, которые поступают раньше, чем пришли какие-то обстоятельства, потому что они чуют, что их ведет судьба. Эти люди могут резко поменять свою жизнь в худшую сторону задолго до того, как наступит событие, которое заставит их эту жизнь поменять. Например, оставить сытное, спокойное, комфортное место и уйти в никуда. Только человек, верующий в судьбу, способен на такой шаг. И даже люди, не верующие в судьбу, материалисты до мозга костей, перед такими волей и неволей преклоняются, они чувствуют в этом некую силу и царственность. Потому что скотина всегда уходит с сытного места только когда ее гонят оттуда кочергой, а человек способен по каким-то своим внутренним идеалам, пониманию жизни уйти до того, как кочерга пойдет в дело. Таких мужчин видно издалека. Женщин, которые на такое способны, называют роковыми женщинами. Маргарита, извините за такой заезженный пример, самая что ни на есть роковая женщина: она уходит от очень видного, богатого чиновника, от сытой и комфортной жизни, она уходит к художнику, к мастеру, потому что она чувствует, что это её.

Судьба. Человек, верующий в судьбу, он может поступать не рационально с обывательской точки зрения. Но обыватель, игнорируя судьбу, цепляясь в комфорт, его судьба в какой-то момент просто потащит за ноги. Это как человек, который не желает стареть. Он может долго молодиться, он может долго придумывать, что его не касается старость. Рано или поздно судьба его за ноги потащит.

Друзья, на этом все. Мы этот подкаст заканчиваем, мы книгу заканчиваем. Там осталось еще 5-6 терминов, про них мы поговорим в дополнительном подкасте, который выходит через 5-6 дней после основного в закрытом чате подписчиков. Доступ туда либо через Boosty, либо через Patreon. Заодно послушаете еще десятки других стружек, которые вышли раньше. Ссылки на Boosty и Patreon будут в описании подкаста, где бы вы его не слушали, не смотрели.

В стружках мы поговорим про такие универсалии, как, например, творчество. Творчество – это, оказывается, управляемый ядерный взрыв. Обсудим концепцию миллиарда хуёвин. Поговорим, почему творчество – это просто пародия на репликацию ДНК, на простой биологический процесс. И про то, почему умные, толковые люди так любят дегенеративное искусство, искусство, разжижающий мозг контент. Почему относиться к нему надо в принципе серьезно? Почему смотреть стримы с Иришкой Чики-Пики и подобными персонажами на самом деле полезно для человека думающего?

Мы точно в стружках поговорим про концепцию тела. Почему сейчас начинается исчезновение тела? Не в физическом смысле, а прямо в метафизическом. Тело все меньше и меньше значит в нашей жизни. Мы обсудим чудо, и мы обсудим чистоту. Возможно еще и удивление. Я пока не прочитал эти три главы и не могу сказать, какая из них будет интереснее.

Стружки выйдут примерно минут на 45-50, как обычно. И на этом мы закончим книгу. И уже следующий майский подкаст будет на какую-то совершенно другую тему. Пока сам не разберу. Либо про скрытую сексуальность мангуста, либо про движение литосферных плит в районе Ямала. Пока не знаю.

А если серьезно, то не волнуйтесь, у меня довольно большая подборка книг на будущее, без тем мы точно не останемся. Ну и конечно, я очень приветствую, когда какие-то необычные книги вы скидываете мне в личку. Такое всегда приветствуется с двух рук и с пришаркиванием. Так что жду подписчиков в закрытом чате на стружке дней через пять.

А всем остальным увидимся в конце мая. Вы знаете место, вы знаете время. Спасибо, что эту беседу двухчасовую разделили со мной. Искренне спасибо, это я не для проформы говорю, потому что если бы не вы, я бы оформлять свои мысли в двухчасовую лекцию бы конечно не стал. Но именно в процессе составления лекции, записи, редактирования, рефлексии, прослушивания, что я сказал, можно ли это улучшить, рождаются новые мысли. Так что искренне гран мерси, сильных вам мыслей, пока-пока. Продолжение следует...

КНИГА ПАХНЕТ ТИПОГРАФИЕЙ, НО Я ЧИТАЮ НА ПЛАНШЕТЕ, ПОСЕМУ ВСЕ МОИ КНИГИ БЛАГОУХАЮТ ФОТОНАМИ И КИТАЙСКОЙ ПЛАСТМАССОЙ. ИНОГ

2025-05-26 · https://t.me/mudrosti/2017

Привет, публика слушающая! Привет вам из Алматы, начинающего уже погружаться в жару, в центрально-азиатскую, сухую, как финская сауна жару. Уже снег начинает сходить плавно с вершин гор, которые окружают город, а мы продолжаем отбивать ритм ежемесячными подкастами. Мы продолжаем привносить порядок туда, где царствовал хаос. Ну ладно, чё-то я пампезности нахерачил в начало, как много-много майонеза в крабовый салат. Из хороших новостей. А в этом подкасте всегда только хорошие новости, только бодрое настроение. Только радость божья от бытия каждодневного.

Помните, как у Пришвина? 500 на дым, 500 на секс, еще 500 на флекс. Лазер разрезал роговицу моих глаз сбоку, сделал надрез в 2 мм, пожилой строгий мужчина в очках вытащил оттуда пинцетом лентикулу, и теперь я вижу, какая белизна на сорочих крыльях за 300 метров. На меня обрушился шквал визуальной информации. Теперь на любой прогулке, я получаю примерно раз в 10, я думаю, в 15 больше информации, чем раньше, гулять стало попросту интереснее. Хотите, я расскажу, как это все выглядело? Ты приходишь в клинику, тебе прокапывают обезболивающие капли, заводят в кабинет, кладут на кушетку, над тобой начинает опускаться огромная установка, похожая на МРТ. Тебе ставят расширители в век, чтобы ты случайно не сомкнул глаза. Дальше с установки на тебя вниз опускается щуп. Который захватывает твой глаз, такая присоска. Потом лазер начинает центровать, пристреливаться. А потом тебя оповещают. Лазер начинает работу. 25 секунд, режем глаз. И ты чувствуешь, как горящий луч взрезает твой глаз. Боль страшная, ты кричишь, вырываешься, зовешь маменьку и бога. Ноги твои пристегнуты, нянечки смеются, курят в углу. стряхивают в банку из-под селедки. Нет, никого не зовешь, ничего не чувствуешь. Самая безболезненная часть операции, собственно, когда тебе режут глаз. Потому что ты просто видишь, как немножко отслаивается, как будто верхняя корочка, но никаких эмоций особо не испытываешь. Просто становится мутно. Самая неприятная часть операции, это когда через 2-мм надрез врач каким-то аппаратом вынимает у тебя отрезанную лентикулу. Вот это чувствуется. Но благо это длится секунд 10-15. Дальше это повторяется вторым глазом. Дальше ты выходишь, небольшая пелена, но ты уже что-то видишь. Ты уже в принципе можешь доехать до дома сам. Первые дни проблема с фокусировкой. Мозг не знает, как обращаться с этим оптическим аппаратом. Но через 3-4 дня и этот эффект исчезает, и такое ощущение, что ты всегда жил с такими глазами. к хорошему очень быстро привыкаешь. Из минусов я потерял способность фокусироваться на сверхблизких расстояниях, то есть раньше мое зрение работало как микроскоп, я мог поднести, например, объект, там, сантиметр от глаз и увидеть весь микромир очень четко. Сейчас ближе чем на 5 сантиметров я сфокусироваться уже не могу, в частности поэтому многие не делают операцию на глаза, продолжают ходить в очках, потому что они работают с мелкими объектами и им это очень критично. В частности, специалисты по инфузориям туфелькам, немоточики всевозможные, глистогонщики всякие. Ну и в целом любители подоставать из кала всевозможную микроживность, кто бы чьими цепнями интересуется. Это все суета. Нынче мы будем говорить про великое маленькое, про первородное маленькое. Вы, наверное, ждете, чтобы я что-то сказал про Казахстан, да? Но мне решительно в первый раз... Нечего сказать про страну. Это очень комфортная, очень спокойная, очень чистая СНГшная страна. Я не нахожу здесь ровно никакой фактуры, в которую можно углубиться для себя. Я тщетно пытался зацепиться хоть за что-то, даже своим новым зрением, но я ничего не нахожу. А подчивать вас просто историями ради того, чтобы что-то рассказать, это будет нечестно. Как таковой городской жизни в Алматы не существует. Комфортный город с хорошими заведениями, но на улицах не происходит вообще ничего. Наверное, я еще присыщен Индиями, Перу, Иорданиями, где на улицах происходит полнейший хасл. Поэтому, раз рассказывать нечего, давайте сразу перейдем к сегодняшней книге. Вот там благо поговорить о чем есть. Сегодня мы будем обсуждать мхи. Зачем нам это делать, да? Ну растет и растет какая-то зеленушка под ногами. Неужели мы сейчас два часа будем про это разговаривать? На самом деле, конечно, разговор будет про нас, про людей. Про нашу жизнь, про нашу смерть, про нашу суть. Просто мох это еще одна из оптик. Я люблю воображать подкасты... Как выбор оптики из бархатной коробочки. Я захожу в кабинет и смотрю, какую коробочку мы возьмем сегодня. Можем взять коробочку освоения ближнего космоса. Как человек будет раскрываться в космосе. Можем раскрыть человека через рабство 18 века. Что рассказывает о нашей сути трансатлантическая торговля рабами. Можем поговорить о человеке через универсалии, как три последних подкаста. А можем через мох. И сегодня мы будем очень много говорить про суть жизни вообще как таковой. Что в нас есть от перводродной биологичности? Чем мы похожи на какие-нибудь водоросли, которые росли в перводродных морях 500 миллионов лет назад? Какие части нас, нашей повседневной жизни заложены самой структурой жизни? И, соответственно, вы понимаете, их изменить нельзя. То есть мы пытаемся определить константы, чтобы затем всю свою жизнь не тратить на то, чтобы изменить то, что заложено в нас еще со времен Девонского периода какого-нибудь. Старое доброе, отличить то, что можно исправить, от того, с чем надо смириться. Книгу эту, небольшую, но довольно духовитую и плотную, написала исследовательница Мхов. Брилла Гесса, если угодно. Зимой она живет в Нью-Йорке, летом уезжает в Адирандагские горы, это самый-самый север штата Нью-Йорк. Это такая тайга, необитаемый лес здорового человека. Но, опять-таки, каждый раз неустанно напоминать, что север Соединенных Штатов, это примерно широта Грузии или Сочи. Так что, когда мы будем толковать про Патамак, Иллинойс, Медведей Гризли, Дремучие леса, не воображайте там себе Сибирь. Воображайте себе сочинские леса, красную поляну, так будет справедливее. 4-5 летних месяцев она живет в этих андерандахских горах, изучает мхи, живет совершенным дикарем, разнуздав себя, распустився за состояние первобытного. И я сразу понял, что она не врет по мелким деталям, когда она рассказывает, что у каждого камня, у каждой опушки, у каждого примечательного дерева, у них в семье, а она то приезжает с семьей, у них появляется имя топонем. И это действительно правда. Мне кажется, это исконное свойство людей, когда ты живешь на природе, называть каждый природный объект своим личным именем, фетишизировать его этим самым. Я помню, в детстве мы жили на даче, и у нас, у ребят, у каждого примечательного дерева на даче, у каждой примечательной аллеи, родника было свое имя, и мы называли это только так. Мы создавали свой микрокосмос, например, у нас была тропа, по которой мы ездили на велосипеде, и в каком-то моменте этой тропы начинались овраги. Неглубокие, неширокие овраги, которые ты проезжаешь, каждый из овражков, например, секунд за пять, за четыре. И считалось хорошим шиком не тормозить, а проехать их все на скорости. Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, как американские горки. Мы, собственно, горки это и называли. Поехали на горки, поехали. Так вот мхи. Они очень странные живые существа. Около ее жилища стоят два огромных валуна высотой там 15 метров. Один весь обвит мхами двадцатью видами. А сосед его практически лыс. На нем растет только один вид мха. Ты начинаешь замерять, почему так. Должна же быть какая-то рациональная причина. и ты ее не находишь вообще. Мох — это объект маленький по сути, но очень великий по своему содержанию. Была у него очень романтичная история, слегка я немножко подброшу такой пастушеской романтики, если позволите. На севере современного штата Нью-Йорк 10 тысяч лет назад отходил большой-большой ледник, большой ледяной панцирь. И уходя, он утаскивал за собой гигантские валуны. Я, кстати, посмотрел, как ледник вел себя на территории России, и это прикольно, потому что Москва современная, она лежит на границе щита, она под ледяным щитом никогда не была. А Питер как раз-таки 10-20 тысяч лет провел под ледяным щитом толщиной в 400 метров. Вот такая вот разная судьба. Так что если вы из Петербурга, из Карелии, из всех этих мест, то весь ваш ландшафт это полный новодел. Потому что 10 тысяч лет назад, когда кончался ледниковый период, тут такая скрапмаска прошла. Прикиньте, когда движется просто ледник, толщина 500 метров, километр. Вы представляете вообще вес вот этого всего? И когда она проходит, она стирает всё за собой, она образует новые холмы, реки, озера, камни, все оттуда. Ну ладно, речь не об этом. Короче, стоят при Андерандагских горах, прижавшись друг к другу несколько валунов. Стоят так уже 10 тысяч лет. Кто их сдвинет? Они высотой там в семиэтажку, я не знаю, огромные валуны. Она каждый день мимо них проходит, она их знает, они тоже по мере возможности подмигивают. И вот в один из годов, приехав весною, она замечает, что вода промыла пещеру. в основании и открылся проход под валун, довольно широкий. Первым делом она засунула туда голову, понюхала, не пахнет ли медведем. Медведь пахнет смело, ярко, революционно. В этой пещере так не пахло. Она стала ползти по этому проходу. Вот, кстати, феминизм здорового человека. Вот я такой феминизм принимаю, когда женщина видит какую-нибудь пещеру и такая «я туда пойду». Я поползу просто под валуны по проходу толщиной полметра. Вот это наш человек. Проползла метров пять и в какой-то момент попала по этой пещере внутрь валунов. Оказывается, эти валуны, прижавшись друг к другу, образовывали внутри нечто вроде большого-большого грота. И в этом гроте никого не было за последние 10 тысяч лет. Волуны украли это пространство у мира. Дождь проникал туда через окно наверху грота, туда попадали мелкие семена, туда в определенное время дня попадал солнечный свет, и этого

Выпуск: КНИГА ПАХНЕТ ТИПОГРАФИЕЙ, НО Я ЧИТАЮ НА ПЛАНШЕТЕ, ПОСЕМУ ВСЕ МОИ КНИГИ БЛАГОУХАЮТ ФОТОНАМИ И КИТАЙСКОЙ ПЛАСТМАССОЙ. ИНОГ

хватило, чтобы породить маленький мирок, который последние тысячи лет живет по своим законам. Этого хватило мхам. целым изумрудным пластам. И она говорит, я легла на эти мхи на спину, и маленький кусочек неба надо мной, где-то на высоте там седьмого этажа, и это стало моим местом силы. Появляются шумерские царства, новое царство, уходят фараоны. Вздымаются пирамиды, проходит античная цивилизация, римские легионеры гремят сандалиями по дорогам Галлии, империя Карла Великого, возвышается католическая церковь, европейцы приходят в Америку, промышленная революция, танки гремят под Сталинградом, человек отправляется в космос, Витас выпускает хит «Дом мой достроен, но я в нем один». И все это время... внутри этого грота не происходило ничего. Вечное безвременье. И теперь, зайдя в это безвременье, ты по сути вскрываешь капсулу времени. Ты касаешься древнего мира. Ты запускаешь время вовнутрь, как ягозливую кошку в помещение. И неудивительно, что именно в этой капсуле единственное растение, которое сумело выжить, это мхи. И дно грота посыпано густым слоем песка, потому что мох перетирает скалы в песок. Это древнейший диалог на планете Земля, диалог мха и камня. Как бы ни был могущественен камень, мох ему говорит, у меня в союзниках время, я перетру тебя. Мох маленький, и в его маленькности и лежит его для нас особенность. Мы видим мох ровно с той точки зрения, как мы видим Землю, когда летим на самолете на эшелоне на высоте 11 километров. Земля с самолета кажется графичной, геометричной, у нее есть своя красота, но богатство жизни с самолета не видно вообще. Земля кажется куда-куда более примитивной, чем когда ты идешь по ее поверхности. Если представить, что какой-то человек родился бы на самолете и никогда с него не спускался, и ему не рассказывали бы, что есть какая-то земля под ним, то когда бы он там в 20 лет спустился с трапа самолета, я думаю, он испытал бы глубочайшую сенсорную перегрузку. Потому что с самолета вообще не очевидно, что внизу так много всего. Деревья, трава, камни, дома, реки. Рэпер обладает. здания, лица самолета, ничего этого не видно. И вот мы то же самое делаем по отношению к мху. Масштаб пропорционально именно такой же. Мы каждый день пролетаем на высоте 1,80 м над целым лувром в виде мхов и думаем о какая то зеленушечка внизу это скудаумие которая накладывает на нас наш масштаб на самом деле разнообразия мхов больше чем разнообразие среднего города она такой тезис высказывает там одних видов узора и цветов больше чем в среднем человеческом городе и мы этот мир мимо себя пропускаем полностью и сегодня мы именно в эту маленькость и опустимся. Слово опустимся, да? Уничижительное уже само по себе. Давайте лучше скажем так, мы в эту маленькость сегодня поднимемся. Мхи настолько плохо нам известны, что я уверен, ты ни одного вида мха просто не назовешь. Ты просто скажешь мох. Прикинь, что ты все деревья называл бы просто деревья. Мы знаем виды грибов, насекомых, животных, растений, трав, но мы не различаем между собой мхил. Мох – это самое примитивное растение на планете, в том смысле, что у него нет ни сосудов, ни цветков, ни плодов, ни семян, ни корней. Но правильней сказать, что мох не примитивен, Он скорее лаконичен. 22 тысячи видов мха это 22 тысячи афоризмов. Афоризмов в том плане, что каждый вид мха занимает очень узкую экологическую нишу. Мох уместен в очень небольшом диапазоне, как хорошая шутка уместна только в контексте. минимальное отклонение от кислотности, влажности, освещенности и все. Этот вид мха там уже не растет, растет следующий. Это не длинные истории контентные, как, например, про березу, которая растет на протяжении сотен и сотен километров, или вообще каких-нибудь финиковых пальм, которые опоясывают десятки тысяч километров, не меняясь вообще. Мох это короткий жанр, это хокку. Например, в гроте, о котором мы говорили недавно... вводится вид мха под названием «гоблинское золото». И вы его 100% никогда не видели, потому что просто вы никогда не оказывались в условиях, в которых живет такой мох. Он обитает в пещерах, гротах, в тех местах, куда солнце не попадает. Поэтому он выставляет свои мелкие листочки как микролинзы, чтобы поймать самый минимальный источник света, который ты даже глазами не можешь отличить. На верху грота есть небольшое окошко, допустим, диаметром в пару сантиметров, и солнце попадает туда, допустим, на полторы минуты раз в сутки. И то не каждый день, не в каждый сезон. И этот мох представляет собой такую переплетенную немножко проволочную структуру. И он опоясывает эти гроты, сконструированные во время ледникового периода изнутри. И раз в сутки этот мох начинает светиться. На 2-3 минуты, не больше, весь грот освечивается мягким серебристым цветом. Если ты окажешься в такой пещере каким-то чудом, А все так устроено, чтобы ты там не оказался никогда. И ты увидишь настоящее чудо природы. Гоблинское золото, да? Но это реже любого золота. Золото, как металл, по сравнению с редкостью этого мха, это просто дешевая бижутерия. Говорят, человек может выжить в любых условиях. Да, мы населили все континенты. Примеров такому реально мало. Чтобы из крупных животных кто-то жил от минус 50 до плюс 50. от сухих вершин Ант до тропических лагун. И в этом плане мох наш антагонист. Но точно ли антагонист? Нет, человек, как животное, может жить действительно где угодно, но интересные человеческие типы могут зарождаться только в очень узких условиях. Я помню, у Айзексона была книга про Леонардо да Винча, и он описывал, что во Флоренции в 15 веке таких Леонардо да Винча на самом деле было много. Почему? Потому что во Флоренции, как в городе-государстве, Сложилась очень уникальная ситуация, когда на главной площади были и ремесленники, и художники, и поэты, и они все между собой переплетались. Они устраивали междисциплинарное вече. И вот эта площадь, вот эта комьюнити получилась из-за очень-очень редкого слияния политически-банковского сектора. очень редкого слияния климата, очень редкого исторического момента. В итоге получаются такие, как Леонардо да Винчи. Чтобы ты получил гениев, тебе нужно создать очень уникальную среду, тот самый грот, куда солнце заходит на полторы минуты каждый день. Какая узкая экологическая ниша должна сложиться, чтобы появился какой-нибудь Кодзима, знаменитый игродел? В большинстве эпох и обществ он абсолютно свой гений бы никак не проявил. И в том-то и прелесть современной цивилизации, что она создает бесчисленное количество таких вот гротов. Люди, перейдя от абсолютно универсальной жизни, перейдя к специфическим условиям, начинают напоминать определенные виды мха. Это урок номер один, этих уроков сегодня будет много. Итак, почему мох маленький? Потому что это его фича. Мох не может быть большим. Деревья и травы имеют свою сосудистую систему. Да, когда ты хлещешь палкой крапиву, ты по сути перебиваешь ей сосудистую систему, сука.

Сосудистая система помогает деревьям, помогает травам держаться и противостоять гравитации. Мох с гравитацией вообще не борется. Он специально растет в том диапазоне, где она настолько слаба, где ты настолько низко поднимаешься над землей, что гравитация даже не пытается тебя уронить. Мох живет на поверхностях. камня, дерева, какого-нибудь бревна. Это место, где земля и атмосфера вступают в первый контакт, то есть первые там несколько миллиметров от поверхности. И вот это место, где встречаются воздух и почва, он называется пограничным слоем, и это ключевое понятие. Пограничный слой — это такое царство покоя на нашей Земле. Ты можешь ощутить это даже на своем масштабе. Если в ветреный день ты выйдешь в поле и ляжешь на Землю, ветер тут же для тебя прекратится. Причин там много на самом деле. Во-первых, объекты на Земле его тормозят. во-вторых турбулентность гасит напор. В общем ветер около поверхности земли почти нулевой. Если ты поднимешься на девятиэтажку тебя просто сдует. А там где живут мхи это до одного сантиметра от поверхности. Там всегда полный штиль и мы в каком-то смысле тоже как мхи живем в пограничном слое, только другого масштаба. Вас же не удивляет, что на высоте 10 километров от Земли, что в тропиках, что на полярном кругу, температура всегда минус 50. Вот ты летишь на самолете, неважно где ты, над Бангкоком летишь, над зимней Москвой, минус 55 за бортом. Все многообразие нашей планеты, оно все сосредоточено в узком пограничном слое. Все эти смены климата, все эти зимы, осени, весны, жары, ураганы, штиль, тайфуны, это все в узком пограничном слое. Поднимись выше, полный штиль. 10 километров это расстояние, которое ты неторопливым шагом пройдешь за 2 часа. Вот в этом маленьком слое и находится то, что мы зовем нашей планетой. И мы сами, если нас вынести за пределы этого слоя, умираем практически мгновенно. Даже более того, если тебя поднять на высоту 4000 метров, ты начнешь чахнуть, как и мох. Если его поднять на высоту сантиметр, он начнет чахнуть. На высоте 2 сантиметра он умрет. Мы сами, как и мхи, живем в пограничном слое. А еще у мхов в их пограничном слое у них совершенно другой состав атмосферы. там в 10 раз больше углекислого газа, чем у нас здесь. Помните, сколько фильмов было, как человек уменьшается, становится размером там полсантиметра, бегает, хулиганит, творит злодеяния, тоси-боси. Так вот, если бы ты уменьшился до одного сантиметра, первым делом ты бы очень быстро задохнулся. Потому что там внизу, если тебя поставить на пень, там в 10 раз больше углекислого газа, намного меньше кислорода. Так. Вообще никакого ветерка, страшная духота, влажность во много-много раз больше, потому что древесина распадается, от почвы идет постоянное разложение. Мхам-то это хорошо, им же для фотосинтеза как раз это нужно.

А ты вот задохнешься, дорогой друг. То есть мы видим, что понятие атмосфера, оно само по себе фрактально. То есть вот то, что мы привыкли думать под атмосферой, что начинается от Земли до высоты 10 км, это наша атмосфера. Нифига. Можно сказать, что атмосфера это то, что идет от нуля до одного сантиметра. Там совершенно другой газовый состав, другие правила физики, а дальше идет другая атмосфера. Но мы настолько велики, что мы не видим эту фрактальность. что мы объединяем кучу атмосфер в одну великую нашу большую атмосферу. Это мы сейчас боремся с некой примитивностью, ограниченностью нашего масштабного шовинизма. Что происходит с мхами, если их поднять на высоту больше одного сантиметра? Это было замерено, и мох первым делом попадает в турбулентность. На высоте выше 1 см резко начинают дуть ветра. Потоки очень сухого, очень насыщенного кислородом воздуха, который губителен для мхов. А во-вторых, на высоте больше 1 см действие гравитации усиливается значительно. Понятно, что этот пограничный слой может быть очень разным. Если мы говорим про какую-то скалу, на которую падает солнце по 12 часов, там пограничный слой может быть вообще 1 мм. А если мы берем овраг какого-нибудь влажного дождевого в лесом Янме, там пограничный слой может быть сантиметров 15. Поэтому там растут такие царственные мхи, ковры целые. Но мхи... в отличие от нас умеют регулировать свою атмосферу. Некоторые мхи научились поднимать листочек специальной такой чашевидной формы на высоту выше одного сантиметра, и этим листочком они замедляют ветер над собой, они замедляют испарение воды снизу. Это помогает продлить пограничный слой на еще там несколько миллиметров. это фактически что это как мы люди строили бы гигантские здания которые подсасывали бы кислород снизу в горы чтобы в горах нам было комфортно и в каком нибудь Ла Пасе в Боливии лет через 300 представляете стоят огромные насосные станции которые закачивают сотни тонн кислорода в эту Ла Пасскую котловину чтобы люди могли жить там без гипоксии я был в Ла Пасе это единственный в мире миллионник который лежит на высоте выше 3 700 от 3 700 до 400 тонн лежит там разные районы И если вы думаете, что местные привыкли им это нравиться, нет. Мы разговаривали с местными, боливийцы, высокогорные, прям индейцы настоящие, которые там живут испокон веков, они говорят, что после 50 начинает сыпаться здоровье очень у многих людей, очень у многих проблемы с легкими, потому что все-таки люди пришли туда относительно недавно, ну 10 тысяч лет назад, 12 тысяч лет назад. Это очень мало для эволюции. Они кое-как приспособились, но высота губит всех. И заветная мечта боливийца из Ла-Паса – переехать вниз в тропическую Качабамбу. Это для них, как знаете, из Магадана в Сочи. Вот именно такая риторика. Я в очередной раз узумился, насколько мы, люди, повторяем одинаковые паттерны. очень интересно размножаются. Мох размножается спорами, и они настолько мелкие, что летают в воздухе сотнями тысяч, как эдакие аэростаты. И когда ты идешь по лесу, когда ты наступаешь на мох, в этот момент ты высвобождаешь десятки тысяч спор, которые тут же взмывают воздух, они вообще практически гравитации не подвержены. Так вот мох, когда желает сбросить споры в окружающий мир, он на специальных ножках, поднимает эту спору на высоту выше 1 сантиметра, там где турбулентность и ветры над пограничного слоя, хватает эти споры и уносит прочь. Уносит подальше, куда-нибудь от материнского растения, чтобы мог захватил другой ареал обитания. По сути, это модель отправления своих детей... в открытый космос на поиски других обитаемых планет. Один в один. Вот мы живем в этой Айкумени, в этом одном сантиметре, на площади там 15 сантиметров, да? У нас уютно, у нас тут влажность, у нас тут нет гравитации, много углекислого газа, но места больше нет. И наша маленькая зеленая планетонька 15-сантиметрового диаметра может быть уничтожена в любой момент. Поэтому своих детей на гигантских ножках я поднимаю за линию Ла-Гранжа в космос, и космические ветра подхватывают корабли и уплывают на поиски других обитаемых планет. То есть сама идея полета в космос к новым мирам через необитаемое пространство, безжизненное, Она создана была метафорически еще до людей. Вот это надо понимать. Мхи это одни из первых, можно сказать, даже первые живые существа, которые вышли на сушу примерно 450 миллионов лет назад. Такой краткий экскурс. Примерно 450-500 миллионов лет назад Земля представляла собой совершенно выжженное радиацией безжизненное пространство, на котором не росло совершенно ничего. Вся жизнь была сосредоточена только в океанах. Изначально жизнь на этой планете, она океаническая. И наша жизнь настолько спроектирована под океан, что вот смотрите, как идет размножение в океане. Даже сейчас там лягушки или водоросли, как они размножаются? Женское растение или лягушка сбрасывает свою яйцеклетку в воду и уплывает. Мужская лягушка или водоросль сбрасывает сперматозоид в воду и уплывает. И вода соединяет сама яйцеклетку со сперматозоидом, яйцеклетка оплодотворяется, и в воде эмбрион сам собою растет. Место встречи изменить нельзя. Вода сама соединяет, сама защищает, сама передвигает и сама убаюкивает. То есть изначально процесс рождения… Процесс создания новой жизни, он донельзя прост и абсолютно не рисков. Ты просто, условно говоря, кончил воду и ушел. Все, дальше океан все сделает сам. Все-таки есть эта истина, что правильно должно быть просто. И вот эта перворecho жит в утробе в воде, это дань тому первородному океану, из которого вышла жизнь. Я не шучу, это не метафора, это не аллегория, это буквально женщины создают маленький первородный океан. У себя в животе. И когда отходят воды, это такой признак, что сейчас состоится вторичный выход на сушу. Первичный выход на сушу. У нас был 500 миллионов лет назад. Но каждый человек в своей жизни, как эмбрион, как младенец, совершает этот вторичный выход. Когда он из утроб своей матери вылазит на сушу, и он первым делом кричит, потому что это нихуя не Гагры. Суша это совершенно враждебное пространство. И первым, кто покинул эту идиллию, этот Эдем, стали водоросли. Что увидели первые водоросли, которые выползли на сушу? Они увидели Землю, как сегодня выглядит Марс. На суше в ту пору почти не существовало озонового слоя. Это значит, что вся ультрафиолетовая радиация от Солнца падала напрямую на поверхность нашей многострадальной планеты. Если тебя засунуть в эту эпоху, примерно за пару минут ты получил бы тяжелейшие ожоги. За 10-15 минут ты, скорее всего, бы ослеп, потому что радиация была в десятки раз сильнее, чем сейчас на экваторе в солнечный день в полдень. От такого УФ-излучения тебя бы не спасла даже одежда, тебе понадобился бы скафандр. Кислорода тогда на поверхности Земли было столько, как сейчас на высоте 5 километров. То есть мгновенно у тебя бы началась спутанность сознания, головокружение. Это, конечно, не Венера и не Марс, но, я думаю, больше суток ты бы там не прожил. Водоросли, выпавшие на поверхность Земли, довольно быстро эволюционировали во мхи. И можно сказать, что десятки миллионов лет земля была населена только мхами. Именно мхи придумали, как выживать на этой безжизненной пустыне, пока она не была терраформирована. И мы сейчас, люди, на 90% нашей жизни состоит из техник. которые в свое время придумали мхи, чтобы выживать на суше. Например, мхи придумали новый способ размножения. Теперь ты не можешь просто сбросить яйцеклетку и сперматозоид на сушу, они просто друг другу не подтянутся. Они просто высохнут и сгорят под ультрафиолетовым излучением. Теперь тебе нужно создать отдельные каналы, знаете, такую маленькую венецию, по которым сперматозоид может попасть к яйцеклетке. И мхи своими листьями, своими стебельками начали создавать именно эту структуру, и ловя росу... Они наполняли эти микроканалы водой, и сперматозоид мха попадал именно в этот канал и по сложной системе переливался, переходил в сторону архегонии женского полового органа мха. Как на турецких водяных горках он несся к новой жизни. И сейчас, когда ты вставляешь член в женщину, ты по сути воссоздаешь те самые венецианские каналы далекой древности. Сперматозоид идет по семенникам, по члену, по влажным каналам. Почему у нас там все слизистые? Это усовершенствованная версия. смазанных росой стеблей мха. Если бы женщина просто сбрасывала яйцеклетку в парке, а ты бы потом пришел бы через сутки и кончил на это место, ничего кроме статьи КОАП не получилось бы. А если рядом детский сад, то и уголовка. Вы понимаете, мы действительно пользуемся техникой, которую сделали мхи. Но мхи умеют размножаться и без пола, когда растение оплодотворяет само себя и по сути создает свою полную копию. То есть мхи придумали клонирование. И третий способ размножения мхов это вегетативное размножение. Это когда ты отрываешь кусочек мха, пересаживаешь в другое место и мх может разрастись из этого кусочка. Это как от человека бы оттяпать руку, сбросить его куда-нибудь подальше и из этой руки вырос бы точно такой же человек. И самое интересное, что мхи умеют комбинировать все три способа размножения. То есть мох сначала может стать мужчиной, выделять сперму, потом через какое-то время изменились обстоятельства, он становится женщиной. Через какое-то время он может просто начать клонироваться, а потом применить и вегетативное размножение. Он просто выбирает лучшее в каждой ситуации. Но у мхов есть проблемы, с которыми мы не сталкивались. На их масштабе вода себя ведет несколько иначе. На

В нашем масштабе вода – это такой средней плотности субстанция, в которой ты можешь провалиться, в которой ты можешь утонуть, но если ты будешь совершать кое-какие движения, ты не утонешь. На уровне мхов существует такое понятие, как поверхностное натяжение воды. Это та причина, по которой образуются капельки. Вас же не удивляет никогда, что на нашем масштабе капли не образуются. Капельки бывают только маленькие, не бывает капли объемом 100 литров. И на таком уровне вода действует несколько иначе. То есть если мох попадет в такую каплю, он почувствует себя так, как ты бы чувствовал, если бы попал в банку с желе. Поэтому, чтобы сперматозоид по такой воде продвигался, а не завяз в ней, мухи добавляют в воду специальную химическую добавку, которая немножко ее разжижает. Это так, чтобы вы уважением к мхам напитались немножко. У них там еще и химзавод маленький. Вернемся к размножению. В океане оплодотворенная яйцеклетка, как в инкубаторе, выращивается сама. На суше ничего само не вырастет, поэтому Мох придумал следующую инновацию. Женская особь Мха прячет оплодотворенную яйцеклетку внутрь себя и держит там ее до определенной стадии развития, пока та не будет готова сорваться в космос. И сейчас мы знаем эту инновацию под названием «беременность». Беременность придумали мхи. Несложно, наверное, догадаться, что подкаст я сейчас записываю на суше, на сверхсуше, потому что в Центральной Азии пиздец как сухо, вся кожа потресканная, глаза сухие, зато джинсы за 10 часов высыхают. Я не в воде, как можно догадаться, хотя было бы красиво один подкаст записать из ванной комнаты, поставить перекладинку посреди ванной, там оливки, чипсы, фрукты, шампанское, микрофон закреплен, я пишу подкаст в воде. Но все-таки я пока на суше и суша кажется мне привычной. Хотя исконно мы все водные животные, мы уже в своей жизни совершили один большой судьбоносный переход. То есть, когда идет дискуссия о том, что покинуть нашу планету и перейти в космическое пространство, там, строить градоспутники вокруг планет, у нас первое отторжение, что это неестественная для нас среда. Так вот, после прочтения книги кажется, что мы уже один раз такое делали, мы уже выходили в чуждую, неведомую, космическую для нас среду. Мы сменили агрегатное состояние материи вокруг себя с жидкого на газообразное. Это самое важное, что случилось за 500 миллионов лет. По большому счету, всю историю можно разделить на до и после. Все, что происходило дальше, как из какой-нибудь таракашки в итоге получились млекопитающие люди, это как будто уже дело техники. Позвоночные, беспозвоночные, прямоходящие, кривоходящие. Все это не идет ни в какое сравнение по размаху со сменой агрегатного состояния среды. Смешно бояться переехать из Москвы в Санкт-Петербург со всеми вещами, если до этого ты эмигрировал из какой-нибудь Боливии или с пояса Сахеля в Африке. Мы настолько привыкли к суше, что никто из нас сейчас не хочет залезть в водоем и провести там остаток жизни. Нам вода кажется теперь чужой структурой. Может быть, каким-то существам будущего, которые оторвутся с Земли, сама матушка Земля будет казаться такой же чужой. Иногда у нас что-то прорывается, что-то архетипичное, типа «Оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королем». Вот это вот жутковатый мультик. Хотя, по сути, ничего жуткого. Просто тебя приглашают обратно к истокам. Стать королем океана обратно. Вернуться в это лоно. Но нас это почему-то пугает. Это урок №2. Ну ладно, возвращаемся к мхам. Есть такой подвид мхов, называется дикранумы. И авторша книги говорит, я однажды оторвала огромный кусок этого дикранума, принесла домой, начала исследовать под микроскопом, завороженная, она говорит, я просто там на 5 часов могла провалиться в текстуры, в этот богатейший микромир, и когда выныриваешь в обратный мир, ты видишь его скудность. Она говорит, это очень интересное ощущение. Изучая колонию декранумов, она находит удивительный факт. Там все особи женские. Ни одной мужской особи, при этом все женские, оплодотворены. Кто этот шустрый Родригес, который оплодотворил все мхи? Что это за мир, где по статистике на 100 тысяч девчонок ноль ребят? Она внимательно изучает, она ковыряет листочки, и в какой-то момент рядом с женскими половыми органами, архегониями, она находит в складках листьев миниатюрнейшие мужские особи мхов дикранума. Тысячу раз меньше, чем женские особи. Размером таким, что даже оптический микроскоп уже на грани их просто берет. Понимаете, как пошла эволюция? Мужчины у этих мхов стали катастрофически маленькими, чтобы поближе придвинуться к женским половым органам и кончить напрямую туда, чтобы не запускать свою сперму по всем этим каналам, неизвестно она дойдет, не дойдет. Проще прямо залезть во влагалище и кончить туда, и жить внутри влагалища. Тепло, темно и мухи не кусают. И это совершенно другой взгляд на половое размножение, потому что глобально такие. Мужчина избыточно велик для размножения. Чтобы родить ребенка, нужен целый огромный мужик 90 кг весом, чтобы всего лишь доставить сперматозоид длиной в 1,2 мм. Я посчитал пропорционально, это как если бы тебе доставил в Хинкальке курьер высотой в 60 км. А тут, прикинь, такой карликовый ебун маленький, полусантиметровой длины жил бы у тебя в трусах и периодически бы тебя оплодотворял. Не дерется, не абьюзит, не работает, правда, нихуя, но ничего, женщины же самостоятельные, сами могут заработать себе на жизнь. Зато мир без мужиков, мир такого победившего феминизма. И что происходит дальше? Оплодотворенная яйцеклетка женская, спорофит, она затем выбрасывается наружу через вот эти вот подъемники, которые поднимают ее в космос на высоту больше одного сантиметра. Спорофит уносится ветром и дальше судьба его зависит от того, куда он упадет. Если он попадет на безжизненные камни, на какой-нибудь пень, этот спорофит становится женщиной. Если этот спорофит попадает в другую колонию женскую, он становится мужчиной и больше не растет. Он просто тут же заползает в пизду и там живет. Пол у этого вида мха определяется необходимостью. И мне кажется, это гениально, потому что людям очень не хватает процесса мгновенного и реального, подчеркиваю. Никогда ты делаешь операцию, никогда ты гормональной терапией, а вот такого вот за час полной смены пола, потому что тогда гендерные вопросы бы просто исчезли. Если так плохо быть женщиной, как говорят феминистки, так перейди за 20 минут в мужчину и наслаждайся патриархатом. Или наоборот, как говорят нам инсулы, если женщины лутают все добро с мира и живется им легко, так стань за 20 минут женщиной и наслаждайся... Таким образом, у нас половой вопрос превратился бы в вопрос рыночной экономики, вопрос спроса предложения. В этой области хорошо живут женщины, так давайте становиться женщинами. Как только женщинам начинает житься хуже, у нас тут же по рыночному закону очень многие особи переходят в мужчины. Но что-то мне подсказывает, что повторился бы сюжет советской сказки «Баранкин, быть человеком», когда два двоечника советских мечтали стать то воробьями, то муравьями, то бабочками, мол, живется им хорошо, уроки учить не надо, на работу ходить не надо. А став бабочкой, они увидели минусы быть бабочкой и плюсы быть человеком. По моему мнению, быть женщиной и мужчиной это просто ролевая игра какая-нибудь G-RPG. И ты играешь за разные классы, которые сбалансированы по-своему, но у каждого свои минусы и свои плюсы. И поиграть было бы прикольно за оба класса, чтобы потом слишком много не пиздеть, что второй класс безбожно имбует. Следующая история. Казалось бы, какая польза от бриологов? Вот зачем они нужны? Ползают по болотам, поглощают деньги налогоплательщиков, которые можно было бы потратить на нормальную войнушку. А вот зачем? На западе Соединенных Штатов в индустриальную эпоху вырабатывали руду. Десятки и сотни километров были перепаханы, уничтожены, зашлакованы. И выглядит это как долины Мордоры. Плодородный слой окончательно погиб. Но спустя там

50-40 лет некоторые участки начали оживать. Запустился процесс, который называется субцессия. Это процесс смены ландшафта после какой-то катастрофы. Пейзажи, которые нас окружают, вообще они очень непостоянные. Лес, как и дерево, имеет свой срок жизни. Вот где сейчас лес, там 300 лет назад могла быть долина. И наоборот. Перещелкивают эти состояния, как правило, какие-то катастрофы. Например, пожары. Вот представьте, растет дубовый лес. Хороший дремучий дубовый лес. 20 потерянных грибников в год. Случается лесной пожар. Выгорает все к ебеням медвежьим. Потом, через какое-то время, из пепла начинает выставать трава, потом кустарники, потом туда наносятся споры хвои с соседнего леса, и лет через 150-200 там растет еловый лес. То есть 300 лет назад дубовый лес, сейчас еловый лес. Произошла субцессия. Это очень сложный процесс. Я сейчас его описал максимально просто, на уровне буквально родился ребенок, пожил, пожил, умер. На самом деле смена леса происходит в десятки и сотни этапов. Там не то, что кустарник, там сначала определенный вид травы занесся, потом он заменился вторым видом травы, второй, третьим, потом снова первый, потом третий, четвертый, восьмой, пятый, шестой, через там два года кустарник. Это очень сложный многосоставной процесс. И опять-таки мы, люди, как часть живой природы, тоже испытываем такие субцессии. На нас это прекрасно накладывается. Когда какой-нибудь пожар внутренний или внешний выжигает внутри нас огромную область. Это место долго пустым не бывает. Со временем туда приносятся споры чего-то нового, и не всегда хорошего сразу. Иногда туда сначала приносятся споры какой-то гадости, потом гадость заменяется второй гадостью, потом приятной вещью, потом снова гадостью, и спустя какое-то время, наконец, заносятся споры чего-то хорошего. Но сразу занести что-то хорошее на место сгоревшего не получится, потому что гадость формирует слой гумуса, на котором дальнейшее хорошее и вырастет. Сейчас девчонки такие, да, это про меня история, дорогой. Жили с мужиком, он мне надоел, я его бросила, он не давал мне эмоций. Скучный.

Выпуск: КНИГА ПАХНЕТ ТИПОГРАФИЕЙ, НО Я ЧИТАЮ НА ПЛАНШЕТЕ, ПОСЕМУ ВСЕ МОИ КНИГИ БЛАГОУХАЮТ ФОТОНАМИ И КИТАЙСКОЙ ПЛАСТМАССОЙ. ИНОГ

Фрагмент 5/14:
престый, животастый танкист. Потом Толя Ермолаев меня ебал на нюханной в подъезде, мою собаку обоссал. Меня продал в Гагра Абхазом. Я оттуда бежала, а через год уже встретила достойного мужчину. Так вот, Толь Ермолаев,

подготавливал, оказывается, любовь в моем сердце. Да, дорогая, у тебя вышла некая субцессия. А если серьезно, ну это серьезно. Это серьезно, это реально шутки шутками, прибаутки прибаутками, но это один в один процесс субцессии. Я глубоко извиняюсь, правильно, конечно, говорить сукцессия. Сукцессия. Сколько надо поменять сук, чтобы пришла нормальная женщина в твою жизнь. Ха! Авторадио. Так вот, субцессию в природе обычно стартуют и запускают мхи. Мхи первые, кто останавливают эрозию. Эрозия это вообще рак, это лишай живой природы. Эрозия это когда ветер и вода вымывают все минеральные вещества и у нас образуется мертвая почва, какой-нибудь там песок или гравий. Внешний вид Сахары это результат эрозии. Там в свое время изменился климат, погибли растения и дальше плодородный слой был ветрами Сахары унесен прочь. То есть сейчас там в принципе нет плодородного слоя, ты не можешь в этот песок, в эти камни безжизненные что-то посадить. Сахара это, кстати, пиздец. Я думаю сделать как-нибудь целый выпуск про Сахару, потому что вообще-то удивительно, что мы каждый день не говорим о ней. Обходим эту тему стороной как маловажную. Это, если что, площадь Европы от Лиссабона до Екатеринбурга. включая Британию, Италию, Венгрию, Подмосковье, Краснодар, Мурманск, Башкортостан. Вы представляете, вот всю эту огромную территорию занимает Сахара. Мне кажется, мы должны постоянно говорить о Сахаре. У нас ядерная пустошь просто там на десятую часть обитаемого мира, и мы ее всегда обходим стороной. Вот как раньше в Риме говорили после каждого заседания, Карфаген должен быть разрушен. Мы должны в каждом спиче говорить, утверждать «Сахара должна быть терраформирована». Место, которое могло быть Эдемом, а на этой же широте, извините, располагаются Карибские острова, располагается Таиланд, то есть места, где земля стоит очень-очень дорого. И эта земля сахарская просто у нас выброшена. Ну да ладно. Так вот, эрозию останавливают мхи. потому что воды им много не надо. Роса покаплят уже достаточно. Ветров они не боятся, они в пограничном слое. Много минеральных веществ им не надо, они маленькие. И поначалу мхи на этих безжизненных пространствах выглядят как что-то горелое. Если вы были в тропиках, где-нибудь там в Гуа, в Таиланде, вы видели в сухой сезон, как выглядят скалы. Ощущение, что они все выгорели, как будто мальчишки их спичками пожгли. На самом деле это мхи. Они вполне себе живые, просто они в сухой сезон скручиваются, как чайный листок и выпаривают из себя всю воду. Мхи могут потерять 99% воды и жить 20 лет. Человеку еще достаточно там 10% воды потерять, это уже смерть. На рассвете, когда образуется роса, мох немножко раскручивается, пьет эту водичку, полчаса растет, солнце на него падает, еще ласковое рассветное солнце, а потом он скручивается обратно и все. Моху этого достаточно. Потихоньку мхи, отмирая, закрепляя почву, создают слой органики. Скоро-скоро туда прилетит спора травки, там вырастет трава. Трава лет за 10 создаст плодородный слой для кустарника. И глядишь, лет за 100 уже маленькие деревца растут. Так вот, зная, как это происходит, зная, как работают мхи, мы можем ускорить очень сильно восстановление земель. Например, мы можем терраформировать Сахару. В том числе, мы вот пиздим про Луну, да, что нам Луна нужна, что это интересная такая поверхность. А вы в курсе, что Сахара это четверть площади Луны? И лежит она не где-то в космосе, она лежит в замечательной зоне. Терраформий ее, брат! Терраформий да живи! Ключ к терраформированию лежит в тех самых пяти бриологах, которые ползают по вонючим болотам и что-то там ковыряются. Они, возможно, создают базу, чтобы люди в дальнейшем поняли, как очень-очень быстро, не за сотни и тысячи лет, а за 10-15 лет можно было огромный кусок безжизненной территории превратить в цветущие сады. Но мы возвращаемся ко мху. Казалось бы, зачем мху, чтобы к нему прилетали споры мелкой травки, да? Он, разве, не может её выдавить? Он же этот плодородный слой-то создаёт не для какой-то травы, и воду сберегает внутри своих тканей не для травы. Оказывается, нет. Мох готов делиться, потому что трава делает кое-что важное. Трава имеет сосудистую систему, и трава может под палящим солнцем жить дольше, чем мох. И трава своей тенью накрывает мох и препятствует испарению влаги. Таким образом она дает ему покров. И под этим покровом мох может питаться водой уже не полчаса после рассвета, а два часа. А кустарник может сделать так, что мох будет питаться четыре часа. А большое-большое дерево сделает так, что мох вообще круглосуточно будет питаться. Это замечательное правило. Жизнь тянется к жизни. И Мох в этой веренице, в этой эстафете, где тянут канат жизни, он пионер, он первый, кто начал тянуть эту жизнь, он первым приходит на эти безжизненные равнины, как тогда, 500 миллионов лет назад. Он не понтовит, он не криклив, он не прихотлив, как белорус. он первым начинает зарождать то, что через сто лет превратится в лес, где бегают животные, где растут плоды, где на опушках может жить человек. Мох это тот фонарь, который привел нас, собственно говоря, на эту безжизненную землю, и все, что мы сейчас видим вокруг, без мха было бы невозможно. У нас даже города по этому принципу растут. Жизнь тянется к жизни. Человек склонен всегда подойти к большой веселой компании, где кипит жизнь. Интересное тянется к интересному. Деньги тянутся к деньгам. Здоровье тянется к здоровью. Этот библейский принцип, он по сути подтверждается поведением мха, поведением трав. Это третий урок. А еще мох – это, по сути, микролес, в котором живут десятки тысяч существ. Есть такой инструмент, которым замеряют количество жизни во мху. Воронка берлеза называется. Берут, например, какой-нибудь обломок гниющего дерева, колотек мха, помещают в алюминиевую воронку, и над воронкой помещают лампу высокой интенсивности. оставляют работать на несколько дней, и от этого тепла мох начинает высыхать, он начинает терять влагу, и все беспозвоночные мелкие, как бы убегая от этого поганого убивающего света, они бегут вниз, а внизу банка с формальдегидом. Кэш гэль дэни, сержант. И у тебя через несколько дней в этой банке все живые существа с этого куска мха. Очень элегантный способ достать всё живое и превратить в неживое. Так вот, обычно во мху весом примерно в грамм содержится около 150-170 тысяч живых существ. Там несколько сотен клещей, 200 личинок мух, 800 калавраток, 900 клорквorктаймов, 500 нематод. Целая обитаемая вселенная. Все эти твари мелкие, все эти гады, они помогают мху размножаться, потому что членистоногие... ползают по растениям, натыкаются на мужское растение, измазываются слизью, в которой есть сперматозоиды, и потом попадают в архегонию, в маховое влагалище, и тем самым зарождают жизнь. Жизнь продолжает зарождать жизнь. То есть можно на самом деле размножаться с помощью насекомых. Это не цветы придумали. Сама концепция цветка появилась в природе, когда мхи по нашим меркам были уже мужчины 50-летнего возраста. Ну да ладно, особенно много во мху живет тихоходок. Вот на тихоходках я предлагаю немножко остановиться. Наверное, все в курсе, что тихоходка это одно из единственных существ, которое может обитать в космосе долгое время. То есть, если тихоходка прикрепится каким-то образом к поверхности летательного корабля, она вполне себе может долететь до Луны. И на Луне, если на нее немножко полить водичкой, она живет. Про тихоходок интересно другое. Тихоходки питаются на внутриклеточном уровне, хотя они довольно большие существа. Но у них нет ни зубов, ничего подобного. У них есть иголочка, и эта иголочка втыкается в клетку мха и высасывает содержимое клетки. И эта тихоходка, она может быть различима невооруженным взглядом. Она бывает там полмиллиметра, а полмиллиметра человек может увидеть вполне себе. Но я сейчас уже не увижу, потому что мне операцию сделали. Но в целом вы увидите. И для меня это было шоком, что клетки такие на самом деле большие, что существо, которое я могу увидеть глазами, может воткнуться внутрь клетки и высосать ее содержимое. И воду, кстати, тихоходка пьет тоже из межклеточного пространства. То есть она питается чисто на клеточном уровне. И зачастую хищные тихоходки, они просто высасывают клетки мелких беспозвоночных. Это какая-то запредельная хищность, мне кажется, да? Такое микроубийство. Я специально стал читать, консультироваться с людьми, которые шарят, что бы ты чувствовал, если миллионы и миллиарды техоходок начали бы высасывать твои клетки. Ты 100% не ощутил бы никакой боли. Механизм боли, болевые рецепторы, они намного выше по иерархии и по размерам. Она работает на уровне ниже болевых рецепторов. Ты, скорее всего, ощутил бы, как из тебя уходит ощущение жизни. Ты бы ощутил, как из тебя уходит ощущение самости. Ты просто начинаешь исчезать. У тебя начинают исчезать целые функции организма. Это такая протоидея дементоров. И тихоходки, кстати, передвигаются с одного растения на другое по воде. по нависшим водяным коридорам, водяным мостикам. То есть мы же помним, что вода себя ведет на этом микроуровне уже иначе. Она может создать водяной мост, по которому ты можешь просто перейти. И тут, извините, я опять к вам с Библией, с Ветхим Заветом. Попутно слушаю лекцию по трактовке Библии, там часов на 200, наверное, на 250, с точки зрения культуры, архетипов, чтобы немножко освежить это в голове. Так вот, вода в Библии, оказывается, это всегда символ хаоса. Помните, Бог витал над водой, ища что создать... Казалось бы, если он ничего не создал, откуда там вода? Так вот, вода это такая метафора хаоса.

И когда Иисус шел по воде Галилейского озера, это тоже воцарение над хаосом. И когда перед Моисеем разверстся проход через Красное море, это тоже принцип, что по вере, по желанию Бога хаос может отступать, если намечен какой-то проект. Такое противостояние порядка и хаоса. Так вот, тихоходка ложится, кладется тут просто идеально. Ходя по воде, она игнорирует хаос. В мире тихоходок не существует смерти, не существует жары. Тихоходку можно кипятить, ей ничего не будет. Потеря кислорода. Тихоходка это такой вечный, мертвенный, идеальный порядок. Такая идея победы над всякого рода хаосом. Такой орднунг, порядочнее которого ты ничего уже не придумаешь. Путь тихоходки... Ее план непрерываем никаким хаосом. Этот человека можно посадить в тюрьму, ударить по голове молотком, уронить в чан с кипятком, припугнуть. Тихоходка, если решит выпить клетку, ты с ней ничего не сделаешь. Тихоходка настолько механистична. И когда мох усыхает в сухой сезон, тихоходка усыхает вслед за ним. Уменьшаясь в размере примерно в 8 раз. она теряет всю воду, она становится настолько легкой, что гравитация для нее исчезает, и ветер ее начинает гонять. И она таким образом передвигается на гигантские расстояния, на десятки и сотни километров засохшую тихоходку может унести ветер. И когда впервые в 20 веке у ученых появились самолеты, когда они на высоте 3-4 километра специальной ловушкой отловили, кто вообще на такой высоте может летать, оказалось, что даже над Атлантикой какой-нибудь на высоте 4-5 километров летает какое-то невообразимое количество тихоходок. Это такой воздушный планктон, который может перелететь полмира в состоянии анабиоза и приземлиться где-то у тебя на участке.

Следующий сюжет про мхи, еще более интересный на мой взгляд. Река. Большая река, обрамленная скалами, как эдакая Чусовая Пермская. Авторша стоит по колено в воде, похуей на артрит будущий. И она смотрит, как на скалах расцветают мхи, и мхи эти делят скалу над рекой на три зоны. Первая зона, там где постоянно-постоянно на скалу попадает вода, там обитает один вид мха. Высоко на скале, туда куда вода никогда не попадает, тоже обитает один вид мха. А вот посредине... Где вода то попадает, то не попадает, в зависимости от того, там отлив сейчас идет, там талые воды, ну, неважно, там гигантское многообразие мухов. И это не случайность, она сверилась с другими биологами и оказалось, что это, в принципе, закономерность жизни. Когда на какую-то среду влияет какой-то жесткий внешний фактор, я не знаю, жара, волны, мощный ветер, это не важно. В той зоне, где это явление максимально мощное, там выживает только один самый стойкий вид, самый примитивный, самый стойкий, самый убогий, самый никакой. Там, где этот фактор минимален, там выживает тоже только один вид. но самый плодовитый. Тоже примитивный, который славится только тем, что он может все вокруг себя заполонить как сорняк. Потому что там, где очень хорошо, побеждает сорняк, потому что он всех вытесняет, он размножается как черт просто. А вот в той зоне, где фактор то приходит, то уходит, там происходят буйства жизни. Потому что самых плодовитых периодически стирает бедствие... Но и самым выносливым там быть тоже не надо. То есть бедствие, оно стирает две крайности жизни. Выносливость и плодовитость. И в итоге побеждает разнообразная жизнь. Стихийное бедствие, как некий великий уравнитель. Так что если ты хочешь где-то в саду достичь максимального разнообразия, влияние какого-то опасного фактора не должно быть слишком большим. но и не должно быть слишком маленьким.

И после открытия этого правила пожары, например, в Соединенных Штатах тушат по-особенному. Сейчас в Штатах тушат не все пожары. Раньше тушили все. Некоторые пожары просто оставляются, пускай прогорит. Почему? Потому что пожары это естественная часть жизни, она была задолго до человека. От грозы, например. И тушат пожары ты очень и очень грубо вмешиваешься в экологию. Это приведет к тому, что у тебя все заполонится одним видом, самым плодовитым, потому что если это не выжигать, никто другой не сможет с ним конкурировать. Возможно, что мы люди тоже подчиняемся этой силе, что в местности, где внешний враждебный фактор очень силен, там выживает самая примитивная выносливая культура. Там, где фактора этого нет, выживает самая плодовитая тоже примитивная. А там, где периодически набегает голод, война, засуха, но при этом дает пожить, там возникают самые богатые, самые интересные сообщества. И в этом смысле, вот когда мы вопрошаем к Богу, говорим, почему, если Господь милосерден, почему у нас существует голод? войны, наводнения. Возможно, это идет от просто непонимания своего места. Мы просто рассуждаем из позиции отдельно взятого растения мха, которое говорит, почему ты напускаешь волну. И надо спросить, а какой смысл спасать отдельно взятое растение мха, если Бог работает с популяциями, если он работает с самой жизнью, если он работает на другом масштабе. Ноготь тоже может спросить, брат, за что ты меня отсекаешь и бросаешь в унитаз? Но мы мыслим на другом уровне. Если ногти слишком разрастутся, организму будет тяжело ходить. Ему важно разнообразие жизни. И с помощью войн, с помощью чум, эпидемий просто происходит обновление. Мы же часть огромной гигантской жизни. И когда мы кричим, зачем существует бедствие, мы в этом плане немножко проявляем гордыню. Я сейчас говорю вне человеческой оптики вообще, поэтому это может звучать абсолютно маньячески, типа «нам нужна война», «нам нужен голод». Нам не нужна. Вот нам точно это не нужно. Но какой-то верховной жизни в своем абсолюте, наверное, война, пожары и падение астероидов нужны. С помощью этого жизнь продолжает перелистывать свои страницы. Это такая сила, которая закрывает голову и открывает голову. Которая регулирует слишком плодовитых. И есть такое ощущение, что нас, людей, как слишком плодовитых, немножко скоро подрихтуют.

Еще у меня есть такая история. Есть такой показатель — репродуктивное усилие: какой процент от веса животного или растения занимают его половые органы. Например, клён тратит какую-то минимальную долю энергии на производство половых органов, там цветков, семян, вертолетиков. Он большую часть энергии тратит на древесину. У клёна репродуктивное усилие прям практически нулевое. А есть одуванчик. У него большая часть массы приходится на цветок, который превращается в пушистый шар с семенами. Я зацепился за этот показатель, потому что мне кажется, к человеку он очень и очень применим. Только в человеческом случае я предлагаю считать не вес половых органов. Для человека я предлагаю замерять, как много в жизни конкретного человека занимает сексуальное поведение. Сексуальное поведение — это все, что приводит к привлечению особей другого пола. Вот насколько много в твоем дне сексуального поведения. Это не когда ты трешься о дверь, как мартовский кошак. Это когда ты думаешь о том, как выглядеть привлекательно для противоположного пола. Это когда твои слова, твои мысли, твои поступки видоизменяются под гравитацией противоположного пола. Существует низкое репродуктивное усилие и высокое, и оно почти полностью зависит от среды обитания. Если ты живешь в стабильной, спокойной, богатой обстановке, у тебя репродуктивное усилие будет минимальным. Это касается клёна. Клён — это очень устойчивое растение, которое может перенести любую жару, любое наводнение, ну в принципе как дерево. Дерево — это очень устойчивая структура. Поэтому клён сильно не заморочен половым размножением. Не получится размножиться этой весной, но следующий размножусь. У меня впереди десятилетие, я клен. А одуванчик живет в постоянном стрессе. Потому что он маленький, он хрупкий, одуванчика каждый может обидеть. Поэтому, чтобы выжить, одуванчику пришлось стать ебливым. Такая желтенькая хорня штучка на лугу. Словно грань между какой-нибудь немкой, которая как гингема выходит на тусовку, и русской женщиной, там, украинкой, клумбикой, я не знаю кого еще. которые выходят за хлебом накрашенные, она именно в этом. Потому что скандинавки уже несколько поколений обитают в абсолютно стабильном, в абсолютно спокойном обществе. И у них просто доля репродуктивного поведения по законам биологии начинает падать. При этом либидо у него может быть мощное. Я не об этом говорю, я не говорю о состоянии. Я говорю о том, сколько энергии... и ресурсов ты готов тратить, чтобы привлечь самку или самца вот прямо сейчас, как можно быстрее, потому что завтра может уже не быть. Понятно, что на это еще накладываются культурные различия, индивидуальные различия. Я не пытаюсь построить какую-то универсальную модель. Просто я вижу, что под спудом, внизу под этим, под всеми этими факторами лежит сомнение. гигантский, елоустонский гейзер, который пульпирует и пульсирует, и толкает нас к каким-то действиям. И в этом смысле забавно, что меры поддержки материнства, которые сейчас по всему миру идут, они на самом деле стимулируют ровно противоположное. То есть, когда говорят, что если вы хотите, чтобы женщины больше рожали, надо выдавать им поддержку, и молодым семьям квартиры, как будто это работает не совсем так. Если мы хотим, чтобы люди рожали, нам нужно перевести их в состояние одуванчика, надо выгнать их на улице. надо пить этих палками как собак, надо чтобы они ходили по лесам на гии, строили шалаши, боялись набегов кочевников с востока, боялись богов, были сокрушаемы всеми эпидемиями, холодом, голодом и энцефалитным клещом. Вот тогда как будто рождаемость-то и наладится немножко. Либо можно пойти другим путем, сделать так, чтобы рождение ребенка от женщины вообще ничего не забирало. Это такая модель водорослей в первичном океане или лягушек. просто сбросила яйцеклетку в воду и ушла. Все, дальше тебя это не касается. То есть из трех моделей, клён, одуванчик, лягушка, нам надо выбрать одну из двух, чтобы рождаемость наладилась. А мы выбираем третью, модель клёна. И, разумеется, рождаемость по всему миру у нас падает. Можно задать вопрос. Вот ты говоришь, что нестабильные рожают больше. Так почему же тогда у богатых так...

Много детей? Вы же по статистике знаете, что у нас рожают в мире либо бедные, либо богатые, а средний класс, в принципе, перестает рожать. Этому придумываются многие причины, что средний класс получает столько денег, чтобы жить комфортно, но рождение детей выталкивает его обратно в бедноту. Много придумывается причин. Или придумываются вообще какие-то евгенические термины, что бедные в принципе тупые, они не могут построить какую-то корреляцию между своей бедностью и там семьей детьми, которые они родили недавно. А дело на самом деле в другом.

Была одна очень интересная статистика, которая разбирает богатых подробнее. Не просто рождаемость у богатых, а рождаемость в семьях, где богатый только мужчина, и рождаемость в семьях, где богатая тоже и женщина. То есть, когда не случился мезальянс, когда двое богатых людей вышли друг за друга. Так вот, в этом случае много детей не рожают. Там индекс фертильности вполне себе, как у среднего класса, один-два ребенка максимум. Много рожают только те богатые, где богат мужчина, и он берет себе в жены женщину, которая заметно его беднее, заметно его ниже по статусу. И в этом плане это просто часть негласного социального договора. Я беру тебя в богатую жизнь, а ты рожаешь мне много детей. Потому что для богатого мужика рождение ребенка не стоит вообще ничего. У него классическая модель лягушки. Сбросил сперматозоиды, ушел. То есть, если мужчина зарабатывает 150 тысяч рублей, для него рождение ребенка это финансовая катастрофа. А если у мужика доход 10-20 миллионов, но он заложит еще лишние 500-700 тысяч в месяц на няню, на дополнительную поддержку, он даже этого не заметит. Для него дети рождаются бесплатно. Второй, третий, четвертый, пятый ребенок. Он просто видит, как появляются челики, похожие на него, из которых может кто-то выстрелить. Это очень дешевый способ поиграть в бога.

Я вообще только сейчас сообразил, что и бедные мужчины, они в принципе тоже играют в игру лягушка. У них тоже эта модель. Потому что они тоже сильно не заморачиваются. Ну залетит какая-то женщина от тебя, ну и чё? Это её проблемы. Богатые мужчины ничем морально не лучше, просто у них столько денег, что уделить какие-то дополнительные там несколько процентов на то, чтобы вырос сын нормально, чтобы у него были игрушки, была школа, для него это не особо дорого не стоит. Вообще я в принципе считаю, что богатые люди, они не щедрее, они не благороднее, чем бедные. Просто у них другой удельный вес денег. Вот эти вот бедные коварные мужики, которые бросили без алиментов какую-нибудь женщину, не платят ничего. Они бы тоже, если бы была возможность платить там... 500 рублей в месяц, и чтобы женщина была благодарна, они бы платили 500 рублей.

У меня вообще готовился давным-давно такой тейк. Наверное, настало время его сунуть сюда, да, впихнуть. Я считаю, что люди не добрые, люди в сути своей не злые, люди в основе своей просто люди. И вся доброта, вся, так скажем, травоядность... сегодняшнего мира, то, что у нас нет рабства повально. У нас все-таки есть какие-то права человека в мире. У нас как-то, если ты упадешь на улицу, люди тебе помогут. Люди, я не знаю, там не убивают за куски хлеба. Люди не дерутся на улицах с ножами. Я думаю, это не потому, что случилась какая-то... гуманитарно-социальная революция в умах людей. Я считаю, что все это из-за профицита ресурсов. Вот такой вот жестокий у меня на это взгляд. Банально, мне кажется, доброта людей на одном графике очень бы здорово коррелировала с количеством килоджоулей. которое в цивилизации тратится на одного человека. Чем больше килоджоулей приходится на человека в какой-то стране, а что такое количество килоджоулей? Это сколько у него еды, сколько у него холодильников, машин, открытых кафе, ресторанов, работающих клиник, социальных институтов. Это все, я думаю, можно косвенно замерить через количество килоджоулей на душу населения. То есть, по большому счету, можно замерить все через энергию. Так вот, мы сейчас живем в профиците ресурсов, У нас никто не голодает, у нас никто не будет драться за яблоко, за очередь в поликлинике, потому что мы все знаем, что мощностей хватит, чтобы обслужить всех.

Я недавно был в травмпункте, разложился с самоката, лицом на асфальт упал, протёрся, был несколько дней очень красивый, повредил спину, руку, но в целом живой. Забавно, что это случилось через два дня после операции на глазах. И в травмпункте все были просто леди Макбет, все были тосканскими рыцарями. все друг друга пропускали, все друг другом интересовались, потому что все в итоге были уверены, что всех обслужат и никто больным не уйдет. И ради того, чтобы подождать 5 минут, немножко потерпеть боль, ты готов быть благородным. Ты готов заплатить 5 минут за то, чтобы самому себе сказать, «Я пропустил человека с более тяжелой стадией». Какой я интересный человек. Если бы игра строилась так, что всего один врач, и либо ты заходишь, либо я, я думаю, у нас с тобой дошло бы дело вплоть до поножовщины.

Я поэтому люблю читать, я понял недавно, почему я люблю читать мемуары времен сталинской эпохи, всяких гулагов. Я, наверное, книг 80 прочитал на эту тему, просто мемуаров о воспоминаниях. Хотя, в принципе, они уже друг друга повторяют. Я понял, почему мне это интересно. Потому что, ну, сталинское время – это уже наше время, да? Люди культурно – это один в один мы. Это не какой-то древний мир. Это люди, ну, наши бабушки, прабабушки. То есть люди, уже прошедшие гуманитарную революцию, люди, прошедшие эпоху просвещения. То есть люди, в принципе, от нас неотличимы по ценностям. То есть люди, которые жили в сталинскую эпоху, которым лет 30-40 было, это люди довольно высокой бытовой культуры. Если сейчас такого человека перенести в наш мир, он, в принципе, я думаю, адаптировался бы за несколько месяцев в плане технического оснащения, в плане быта, с НИЛС, ИНН, банковские карты подключить. А в целом этот мир шока бы у него не вызвал. Он бы также стоял в очередях, он бы также вежливо разговаривал, пропускал бы, открывал бы двери людям. То есть это человек нашей культуры, вот что я хочу донести. И когда? таких людей засовывают в лагеря ГУЛАГа, большинство этих людей начинают просто вести себя как животные. Происходит мгновенный откат на 50-60 тысяч лет назад по эволюции. То есть у человека это переключается вот так вот, за месяц. И мне по этому поводу очень нравится рефлексия авторов, которые сталкиваются просто с ужасом экзистенциальным, типа «Зачем тогда было это все?». Зачем был Декарт? Зачем был Да Винчи? Зачем был Христос? Зачем было это все, если ты можешь за месяц обратно откатиться к палеолиту просто какому-то?

Попадает, например, отец сыном в какой-нибудь Севзеленлак. На заготовку древесины ты весь день ходишь в холоде, в голоде, пайка хлеба 350 грамм плюс жидкая баланда, кругом зэки-уголовники, человеческое здоровье не стоит вообще ничего, люди при тебе просто становятся инвалидами за два часа, и это не вызывает никакого бурления, абсолютная нормализация ужаса. Блатные просто могут разыграть человека в карты, это частая забава тех времен, сидят блатные, которые не работают, и они играют в карты, вот просто у случайного чела вот так вот ткнули куда-то, вон тот, говорит, сидит в драном пальто, давай на его жизнь, а не играют, кто проигрывает, должен его зарезать в течение трех дней. Там месяц-два голода, такой обстановки, и сын с отцом, которые на воле общались очень хорошо между собой, они прямо были близки, они обсуждали между собой литературу, они делились друг с другом мечтами, болями, то есть у них действительно были хорошие отношения. Начинают друг от друга шкериться в лагере. Если кому-то удалось что-то добыть, какой-то там хлеб, кусок или что-то в этом роде, он быстро это съедает, чтобы не делиться с отцом или с сыном. Я в мемуарах такие сценарии встречал ни один, ни пять и ни десять раз. Это все разные люди из разных слоев и они описывают одно и то же. в принципе основания думать, что это происходило не один раз и мы имеем дело с какой-то закономерностью. Конечно, конечно были люди, которые так себя не вели, но это какие-то единицы особо сильных характером людей. В основном люди очень быстро откатываются в прошлое.

Да что там сталинские времена? У меня лет 12 назад был год, проведенный в армии. И вот в армии я очень явственно увидел, как все это происходит. Там, конечно, близко, не сев зеленлаг. Там был голод лайтовый, давление все равно лайтовое. Ну как лайтовое, по сравнению с сев зеленлагом, да. По сравнению с жизнью, в которой вы сейчас живете, бытовой, там был пиздец. Всегда надо сопоставлять. Бывало, что люди на психушку уезжали, что люди вены себе резали. Одного даже в кабинке в рот выебали, деды. Но не в нашей части, слава богу, но история по гарнизону ходила. Конечно, наши офицеры, которые служили срочку где-нибудь там в 94-м в Чите, они говорили, ебать, у вас тут курорт, вот вы на рассосе живете. Понятное дело, что в Чите в 94-м было еще хуже. Там, наверное, сразу убивали, как в казарму заходишь, сразу убивают и все, и все мертвые служат с этого момента. Сев-Зеленлаге было еще хуже. Я уверен, были какие-то места в человеческой истории, по сравнению с которыми Сев-Зеленлаг показался бы курортом, хотя сложно это представить. Полезный урок армии с тех времен. Я перестал человеческие страдания измерять внешними условиями. Когда кто-то говорит, что он страдает от того,

Выпуск: КНИГА ПАХНЕТ ТИПОГРАФИЕЙ, НО Я ЧИТАЮ НА ПЛАНШЕТЕ, ПОСЕМУ ВСЕ МОИ КНИГИ БЛАГОУХАЮТ ФОТОНАМИ И КИТАЙСКОЙ ПЛАСТМАССОЙ. ИНОГ

Фрагмент 8/14:

что домработница не пришла вовремя, я не думаю над этим смеяться, потому что я понимаю, что... В его ситуации это искреннее страдание, это настоящий достойный повод. Он не позер, а обесценить можно любое страдание. Тем, что у меня было хуже, а ты знаешь, что в Чите было в 94-м, а что было все в Зеленлаге. Когда человек страдает, он страдает практически всегда по-настоящему. Ну так вот, я к тому, что люди очень быстро откатываются к каким-то нормам отношений, я не знаю, там доисторических времен. Я помню старослужащие, я уже был тогда тоже старослужащим, в соседней роте, в соседнем здании от нас, они молодых солдат, которые только прибыли на пересылку. Там была такая комната, она в армии называется КХО, комната хранения оружия. Ну так вот, тогда там КХО в новом месте поставили, а старая комната для хранения оружия, она пустовала. Ее использовали как склад в какой-то степени. Она как выглядела? Такая ниша в стене, 15 на 15 метров и решетки. решетки от пола до потолка. Такая, знаете, как... камера какая-то стрелецкая, я не знаю, как описать. И они 150 человек, пересылочных молодых, просто загнали туда и заперли, чтобы они стояли вот за этой решеткой. Забирали, потому что так проще контролировать. Потому что молодые, они еще люди гражданские, они могут разбрестись куда-нибудь, могут чем-то натворить. А старослужащим им так проще. Загнал и закрыл. А на улице тогда было около 40 градусов. И они их там держали 6 часов, не давая им воду. А потом устроили аукцион и полторашку воды. Прямо ходили перед этой комнатой, перед этими решетками. А молодые обхватили эти решетки двумя руками, голову немножко высунули. Ну знаете, чисто чернокожие рабы 18 века. А деды ходят с полторашечкой. Продается лот, полторашка холодной воды из холодильника. Стартовая цена 150 рублей. По тем годам это как сейчас 500. В итоге эту полторашку купили в Тридорога. Какой-то чел, у которого там были деньги с собой, который был заперт. Он купил и он со своим другом ее выпил, эту полторашку. Просто, чтобы вы понимали. что это абсолютно нормальные парни. Я в итоге знал этих старослужащих. У нас была общая курилка для двух род, и мы постоянно с ними пересекались, здоровались, общались. Это нормальные, адекватные парни, а это не какие-то звери. Даже до сих пор у меня ВКонтакте, в друзьях один из них, сейчас ему 33 года, 32 года, он абсолютно нормальный представитель питерского среднего класса. У него семья, у него дети. Вот он на квиз в 21 году ходил, у него последняя фотка была на стене. Обычный чел, которого ты увидишь на улице Ты поговоришь с ним, ты никогда не просто не догадаешься Что он когда-то запирал людей и пытал их с жаждой И просто это все делалось ради фана Это все делалось на движухе, они все смеялись Ну кроме тех, кто был заперт, конечно Так вот, я считаю, что вся наша доброта из-за профицита ресурсов Откати нас немножко по калориям назад, вот буквально уменьши наше энергопотребление на 30%, и ругани на улицах, и драк станет намного-намного больше. Вспомните нулевые 90-е годы и сравните это с текущим миром. Мой тейк такой, что людей не надо ни демонизировать, ни обожествлять. Человек есть человек. Это все еще на 90 с чем-то процентов, это все еще примат. Забавно, кстати, насколько люди свою приматную сущность отвергают. Вспомните, с кем себя люди ассоциируют. Кошечка, тигр, лев. Почему-то с кошачьими, с волками, с медведями люди друг друга ассоциируют, с орлами. Но никто никогда не ассоциирует себя с обезьянами. Это такая, знаете... Черное такое пятно слепое, куда как будто нам запрещено смотреть. Иногда даже со змеями люди себя ассоциируют. С осами. Можно по эмблемам футбольных клубов даже смотреть. Миллионы этих эмблем, там каких только животных нет. Но я нигде не видел обезьяну. То есть на самом деле-то мы обезьяны, какие мы, блять, орлы, какие мы волки, мы с ними разошлись там 60 миллионов лет назад, а с обезьянами мы разошлись там 5-6 миллионов лет назад, мы типичные приматы. Короче говоря, мы очень сильно стесняемся своего происхождения, как внезапно разбогатевшие выходцы из деревни. Когда все хорошо, мы друг друга ласкаем, когда все плохо, мы друг друга грызем. Вернемся к рожающим женам богатых мужчин. А жена? А жена такого мужчины продолжает пребывать в нестабильном состоянии, потому что ее нестабильность в том, что она не владеет капиталом своего мужчины. Если она скажет, я не хочу тебя рожать детей, ее веселая жизнь может быстро закончиться. Она живет как раз таки в той самой нестабильности, которая провоцирует рожать много. И главный фактор нестабильности это ее муж. Так что если бы сейчас я бы писал антиутопию, я бы задумался вот над каким сюжетом. Представьте себе, что проходит еще лет 20-30, и во всем Первом мире, в Штатах, в Европе, понимают, что они вымирают, вымирают очень быстро, стремительно. А государства сейчас сильные, государства сейчас могучие, в ковид нам это всем показали очень хорошо. И я думаю, вполне себе возможна реальность, при которой при обилии ресурсов уровень жизни людей будет специально, сознательно понижен, чтобы они продолжали рожать. То есть будет искусственно создаваться нестабильность, искусственно занижаться социальное и медицинское обеспечение. Представь, ты живешь в городе, в котором пиздец происходит. То метеорит упадет, то орды каких-то кочевников набегут, то голод. И потом один из героев выясняет случайным образом, что за пределами города лежит закрытый поселок управленцев. И на самом деле они специально все это устраивают, чтобы просто пролы продолжали рожать. И я вообще предлагаю выкинуть из своего лексикона такие выражения, как «плодить нищету». Это выражение чисто социальное, не имеющее никакого биологического смысла. Потому что только нищета себя и плодит. У нас мхи заскучали в угло. Этот закон природы начал действовать именно со мхов. Потому что суша это было первое место за всю историю жизни, первое место нестабильности. Потому что океаны это одна большая теплая уравниловка. В океане нет такого, что вот тут вот хорошо, а через 100 метров полный пиздец. Нет. В океане либо везде пиздец происходит, что вообще трудно представимо. Я не знаю, что должно произойти, чтобы повсеместно в океане происходил коллапс. Наверное, должна луна в землю врезаться, да? А суша это в принципе много-много кусков, таких дефрагментированных кусков, В одном происходит что-то ужасное, а во втором может не происходить ничего. Вот это вот метафора Дахао, да? Когда вот тут вот сжигают людей, уничтожают массово, а вот тут вот через 100 метров стоит домик, в котором живет смотритель. Эта вот метафора, она в принципе к суши применима. Набежала гигантская волна, стерла огромный кусок побережья, а вот тут вот стоит маленькая скала, и за скарой даже травинки не тронуло. Авторша рассказывает историю, у него ферма очень старая, которая передалась ей там от деда-прадеда, И там была одна стена, которая полностью была покрыта мхом. И мхом одного вида. И сколько она себя помнит, ей лет 60, она с детства помнит, что на этой стене рос только один вид мха. Потому что мох в какой-то момент понял, что он идеально подходит, вот этот вид, для обитания на конкретно этой стене. Он уже знает, когда сюда придет солнце, он уже знает, какая тут кислотность, он уже знает, когда тут пройдет посад, который отразится от этого большого дуба, и вот этот кусок спрячет от слишком сильного ветра. Этот мох выработал идеальные гены. Знаете, что с этим мхом произошло? Он полностью отрубил половое размножение. Это такое поведение сверх-клёна, когда всё настолько стабильно, долгими поколениями, что ты в принципе вообще перестаёшь размножаться половым образом. Только в случае людей это вызывает вымирание, а мох поступил немножко иначе. Вы же помните, что он может размножаться несколькими способами. С этого момента мох на этой стене размножается только бесполым методом, создавая клон самих себя. Он понял, что он хорош. И он стал себя клонировать. По сути, мох изобрел аристократию. Он ее изобрел, а мы, люди, попытались это повторить через сотни миллионов лет, забыв, что у нас для того, чтобы плодить аристократию и чтобы поддерживать аристократию, у нас не хватает одного важного инструмента. мы не умеем размножаться клонированием и если у нас аристократия завладевает какой-то местностью аристократия понимает что она сама ее манера поведения подходит идеально чтобы править и аристократия хочет себя максимально сохранить аристократия исконно это как тот самый мох на стене где условия не меняются десятки лет вот мы правим мы держим фламандию да мы держим ее уже три века Мы знаем, как держать фламандию. Фламандию надо держать крепко, уверенно, но нежно, как женщину в танце. Лучше нас уже никто не справится. Каждый наш микрометод управления, все особенности нашего менеджмента, поведения, воспитания, характера. Мы идеально сжились с фламандией, с фламандским крестьянством, и мы идеально друг к другу уже подходим. Так пускай никогда мы не изменимся. Поэтому, аристократы, Детей только между собой, нередко братья и сестры выходят друг за друга замуж. И это приводит к вырождению, потому что для полового размножения нужно разнообразие. Если бы аристократия умела размножаться как мхи клонированием, я думаю, нами бы правили сейчас какие-нибудь фараоны Египта, которые вот как схватили власть, они бы ее не отдали никогда. Представьте себе, родился Александр Македонский, и наклонировал еще сотню таких Александров, абсолютных копий.

Ты с этой мощью что будешь делать? Одного Александра ты убьешь, один Александр может умереть, у Александра может родиться убогий сын в конце концов. Но если Александр клонирует

себя, это в принципе непобедимая система. До тех пор, пока не изменятся условия. То есть мы, люди, попытались скопировать аристократическую структуру мхов, которые могут сотни лет населять какую-то стену без изменений. Но мы сгораем на том, что мы очень невариативны в своем размножении. Бесполое или вегетативное размножение стоит растению очень дорого. Чтобы оплодотворить яйцеклетку и создать спору, не нужно вообще тратить особой энергии. Чтобы создать почку, из которого затем выйдет твой клон, надо потратить примерно несколько тысяч раз больше энергии. То есть клонировать себя на самом деле очень-очень дорого. Это старая добрая стратегия. Я воспитаю одного сына, но он будет большим человеком. Я потрачу на него очень много ресурсов. А споры – это метод, я положу 50 детей, 20 умрет в младенчестве, десяток друг друга палками забьет в отрочестве, в итоге до тридцатки доживут 5 человек, но из них, дай Бог, один станет богатым. За его счет мы и будем жить. И мы в этом плане мхам тоже наследуем, как вы уже можете догадаться. У нас в зависимости от стабильности среды, у нас даже обучение детей происходит по-разному. Если среда стабильная, как старые времена, если мы возьмем старые сообщества, где за сотни лет не менялось вообще ничего, возьмем 10-11 век, 900 год нашей эры и 1100 год нашей эры. Крестьянин, если бы переместился на 200 лет вперед, он не факт, что сразу бы вообще понял, что прошло столько времени. Ну да, язык поменялся немножко, расклад сил другой, но в целом люди и ведут себя, и выглядят, и одеваются совершенно одинаково. Вы представьте себе, что сейчас к нам прибудет человек из 1825 года. Подберите, пожалуйста, пять синонимов, а лучше гиперонимов, к слову, тотальный ахуй. Раньше люди столетиями жили, в принципе, по понятным им правилам. Когда я говорю про стабильность и нестабильность, я не говорю бедность, богатство. Я имею в виду немножко другой смысл. Нестабильность – это когда условия постоянно меняются. Стабильность может быть стабильно плохо или нестабильно очень хорошо. Хотите, придумаю пример нестабильной хорошести. Вот представь ситуацию, тебе предлагают такую сделку. Остаток своей жизни ты проживешь на донаты от некого миллиардера. Миллиардер будет давать тебе каждый месяц или миллион рублей, или 50 миллионов рублей. Но правило одно, ты обязан прожить за месяц ровно ту сумму, которую тебе дали до конца, иначе ток, и тебя сажают в комнату с двухвостками и пауками на два дня. Ты должен прожить ее полностью, то есть ты свой образ жизни должен выстроить на эту сумму. Но! Ты никогда не знаешь до первого числа каждого месяца, какая сумма тебе выделится. То ты живешь на миллион рублей, то ты живешь на 50 миллионов. И та, и та сумма, они очень хорошие для жизни. Можно жить припеваючи и на миллион рублей, и уж тем более на 50. Но я думаю из-за такой нестабильности хорошей у тебя кукушка отлетит через год полностью. Я думаю ты будешь такой стресс испытывать, потому что все-таки между миллионом и 50 большая разница. Ты только за месяц привыкнешь жить на миллион, как тебе надо уже тратить 50 и наоборот. Ты воскрешишь, оставьте меня в покое, дайте мне хотя бы 300 тысяч, но как бы всегда, я буду жить на 300 тысяч, но без вот этих ваших качелей. Ну так вот, когда мы живем в стабильном обществе прошлого, мы своих детей обучаем в виде клонирования. Кузнеца остается кузнецом. То есть с самого рождения отец его воспитывает свой некий клон. И, конечно, большая часть просто сюжетов мировой литературы и эпоса про то, как это не работает. Ты пытаешься воспитать сына таким же, как ты, а у него просто другая биология. И он хочет другого. Ты владелец сталилитейного завода, воспитываешь себе преемника, атланта, который будет держать ЖБК, а в итоге воспитывается сиссибой, который по глорихольным шатается с вейпом. Чтобы обучать своего сына как клона, сначала клонируй своего сына, а не рождай его половым способом. В этом плане мы какая-то дешевая, беспонтовая реплика мхов. У них все понятно. А мы пытаемся скопировать это поведение без понимания сути. Мы карго-культисты мхов. Приехали. Сейчас никто из нас своих детей так не воспитывает. Никто никогда не говорит, что если я там военный юрист, ты с измельства будешь у меня тоже маленьким военным юристенком. Сейчас мы обучаем детей именно с паровым методом. Мы отправляем их как можно дальше от себя, пускай учатся чему хотят. Вот абсолютно чему хотят, пускай что хотят делают. И дай бог в этом нестабильном мире они закрепятся именно там, куда в будущем упадет больше всего осадков и удобрений. Некоторые еще пытались в 90-х, наши родители, поколение бумеров, иксов, они пытались обучать нас пачковым методом. Вот я инженер, и ты тоже будешь инженером. В итоге из такого ничего хорошего не вышло, потому что инженер в 70-х годах и инженер в 90-х и нулевых это два совершенно разных статуса. В конце 90-х люди говорили, что они инженеры, немножко пряча глаза от стыда. Сейчас все опять поменялось. В нулевые годы из нас пытались сделать экономистов, юристов. В итоге выиграли те, кто отпустил своих детей как споры, и эти дети получили очень странные навыки. Сидит скины в Винампе меняет, да, 2003 год, так надо на юриста чисто учиться, дурачок. А потом приходит 25-й год, и оказывается, что тот-то ковырял скины в Винампе. Очень продвинутый айтишник, криптовалютчик, специалист по внедрению AI в нашу жизнь. Живет в Калифорнии, и женщины прижимаются к его гульфику. Еще одна история. Поменяем немножко оптику, подкрутим, посмотрим на другое. Буря идет. Деревья падают, стволы роняются, гниют, в лесу пахнет прелостью и сыростью, змея завелась, улитка, слизка, паук кусил, гадка. Гниль это замечательная вещь, никогда гниль, никогда всю эту вонь нельзя из леса выносить, это часть тела леса. Помните, как раньше мы сжигали листья, нас в школе заставляли собирать листья в парке и сжигать? Так вот это самое варварское, что можно просто сделать. Деревья, упавшие в лесу от урагана, начинают гнить, и тут наблюдается очень интересная штука. Она замерила один участок леса и поняла, что на упавших деревьях развился мох двух видов. Первый мох растет сверху, второй мох строго по бокам. Казалось, ну растет и растет. Она начала копать. Почему? Во-первых, эти два вида мха, они являются мхами подготовительными. Можно сказать, такими молочными зубами. Они сейчас немножко дерево подразложат, и дальше туда придут большие, богатые ковровые мхи, и уже залепит дерево все. Это как, знаете, торговлю в 90-е года развивали ларьки, а потом на их место пришли большие супермаркеты. Чтобы появились сервисы доставки, которыми сейчас славится Россия, надо было пройти ларечность 90-х годов. Это необходимый этап. Она стала копать, почему этот вид мха растет только по бокам дерева и никогда на верхней его части. Оказалось, что есть такой грибок, называется бурая гниль, и он провоцирует гниение упавшего дерева по очень интересной структуре. Он раскладывает его квадратами, чисто квадратиками вот такими, знаете, по бокам вот так вот, по периметру выгрызает, а потом эти квадратики под силой тяжести, если они растут сбоку, конечно, они начинают выпадать и падать на землю. И вот в эту выемку как раз-таки залетает мох. Бурая гниль, конечно, по всему дереву отгрызет эти квадраты, но сверху, с поверхности они не падают, и мох туда попасть не может. Поэтому он растет только по бокам, где эти квадраты выпали. Почему же второй мох растет на вершине? Вы знали, что бурундуки по какой-то причине избегают бегать по земле? Они когда бегут по лесу, они с одного дерева прыгают на другой. С камня на куст, с куста на упавшее дерево. Почему-то им земля не нравится. Ну такая, знаете, игра пол это лава. И они очень часто на упавших бревнах устраивают гоночные трассы. Они тормозят на них, они разбегаются и тормозят. И когда они тормозят, они своими лапками сотни-сотни раз тормозят, они оставляют тормозные следы, как рано или поздно на любой асфальтовой дороге появляются две клеи. Вот бурундуки делают то же самое, и они потихоньку сдирают верхний слой древесины, и в этот слой залетают споры второго вида мха, которые эти же бурундуки приносят на своих пушистых славных хвостах с других деревьев. И мхи, растворяя потихоньку дерево, подготавливают почву, буквально почву, для того, что рано или поздно туда попадет спора березы. А береза так себя и ведет, она падает всегда практически на упавшее гнилое дерево в стадии разложения, потому что место под этим деревом уже освобождено, сверху есть небольшой проблеск солнца. Туда попадает береза и через 5-6 лет она полностью растворяет это дерево и береза стоит так, как влетая, как будто всегда там стояла. И релокейт бонусом для нее служит именно вот это самое прогнивающее под воздействием мхов древесина. Если ты упавшее дерево вынесешь, решишь, что лесу так будет красивее, да, чтобы бурелом не создавать, туда никогда не попадут мхи, соответственно, никогда не попадет береза, соответственно, там будет просто вечная прогалина. Это та причина, по которой сухостой из леса выносить, в принципе, нехорошо. Это как рассказ Рея Брэдбери. Ничего в лесу нельзя менять. Ты даже не можешь предсказать, насколько многосоставная, многосложная жизнь происходит в обычном лесу. Забавно вообще, что лес живет по какому-то декадансу, по сатанизму чисто, да? Что для нас весь этот мир гнили, сырости, пауков, это часть чего-то черного. А для леса это абсолютная белизна. Для леса смертельная сухая чистота, которая мила нам, и в этом плане смешно понимать, что мы, по сути,

сделали из леса. Когда мы скрестили лес с нашим представлением о чистоте, мы создали ублюдка под названием парк. Нам кажется, что парк намного лучше дремучего леса. Типа никакой гнили, никаких паутин. На самом деле парк сам по себе не живуч. Если за ним не ухаживать, он очень быстро обратно вернется в состояние дремучего леса. Потому что лесу так хорошо. Если смоделировать ситуацию наоборот, лес взял бы человека и говорит, что-то ты какой-то чистый. Давай-ка мы всего тебя облепим мхами, замажем тебя бурой гнилью и в глаза твои поселим пауков. Во, вот сейчас ты красивый. А что за тигр этот лев? Ай а вражеский, ай урман, отвечаю. И парк это не единственный ублюдок, которого мы породили, пытаясь привести природу в наше понимание прекрасного. Мы постоянно изобретаем таких урукхаев. Например сорняк. Все сорняки по сути своей изобретены человеком. Виды эти конечно существовали до нас, но они никогда не были во власти так заполонить природу, как при нас. Это растение, которое слишком хорошо плодится, помните? И вообще природа его регулирует. Его природа постоянно подрезает и чистит. А человек создает для него огромные эдемы. Ту самую скалу, куда никогда не попадает вода. Или колорадский жук. Это же был мелкий жучок на севере Мексики, который ел посленовые растения. Там какой-то табак, я не знаю. Но обычный мелкий жук. И как только человек стал создавать гигантские, нереальные участки биосферы, я говорю про картофельные поля, где нет никаких других растений, где постоянный полив, где не растут огромные деревья, где уничтожены все хищники, которые за ним охотятся. Естественно, колорадский жук стал размножаться как не в себя. Это как представь, вот жил бы чувачок, который умеет, например, единственное, что он умеет в жизни – прыгать на одной ноге и описывать всю реальность вокруг себя каким-нибудь ямбом. И абсолютно безобидный чувачок, а потом приходит мировой диктатор, который говорит, а вот этот навык – прыгать на одной ноге и описывать реальность Я сейчас ставлю первоочередным над всеми. И все начинают прыгать на одной ноге, говорить ямбом, и начинается хаос. Можно ли сказать, что мы сами породили такого дурачка? Или голуби. Это же был обычный сизый голубь, обычное животное, которое обитало в скалах. Люди начинают создавать рукотворные скалы, ведь наш город, по большому счету, это огромные рукотворные скалы, которые в мире вообще не встречаются в таком размахе. Скалы очень удобно построенные, с множеством выемок, и посреди этих скал сыпется пища. Мы создали для голубей Эдем, и потом удивляемся, почему они запомолили наши города. Или какие-нибудь тараканы, прусаки, черные, они же вообще даже не эндемики средней полосы России. Если вы думаете, что это какие-то жучки там из лесу заползли и стали тараканами, никак нет. Таракан-прусак это вообще таракан из тропических лесов Мьянмы. А черные тараканы, это тараканы из Крыма, они не водятся в нашей природе, они напрямую перекочевали из тропиков и субтропиков в наши дома, потому что построив избу, ты по сути создаешь маленькие тропики посреди зимы, идеальные тропики с кучей лазов, тропики, где идеальный микроклимат, где нет никаких хищников, не летают никакие птицы, никакие змеи не ползают и только еда сыпется иногда в виде крошек. По большому счету, мы сами совращаем часть живой природы и потом против нее гневаемся. И вас после этого прям так удивляет библейский сюжет, что Господь создал человека по образу и подобию, а когда тут не получился таким, как Господь хотел, он на него разгневался и наслал потоп, чтобы уничтожить плоть. В надежде, что после Ноя человеческая природа очистится каким-то образом. Мне кажется, мы вообще имеем дело с каким-то архетипом ненависти творца к своему творению. Все синотропные виды, все животные виды, которые мы совратили, нами ненавидимы. И в этом же смысле парк — это совращенный лес, лес извращенец. Так что неудивительно, что по паркам бегают эксгибиционисты в плаще на голое тело и распахиваются перед женщинами. Извращение тянется к извращению. Маньяки тоже часто выбирают парки для своих злодеяний. Ну ладно, это я уже с комедийной нотацией немножко говорю, конечно.

И вообще, судя по всему, мхи раньше занимали куда больше места. Мхи это как канарейка в шахте. Они чувствуют загрязнение воздуха, самые первые и самые первые начинают отмирать. То есть, судя по всему, до 19 века, до периода промышленной революции, все города... Западноевропейские, северные, они были покрыты мхами полностью. Мхи очень не любят прогресс, очень не любят суету, очень не любят загрязнения. Химическое загрязнение, подчеркну. У нас даже прилагательное замшелый, что оно значит по отношению к явлениям и к людям? Устарелость. закоренелость, недопуск прогресса в свою жизнь, изменений. Да и вообще прикольно, что мы-то думаем, что средневековье было серым, а на самом деле, судя по всему, средневековые города – это города, все крыши которых покрыты бесчисленными мховыми коврами. Это город-изумруд. Если мы возьмем какой-то там британский, бретонский, какие-то нормандские города – это все были зеленящие города. Кстати, мхи используются в первобытных обществах как прокладки, потому что мхи впитывают воду в 20-30 раз больше своего веса, как прокладки и как памперсы, а еще как подушки. Далеко мы отошли от благости, да? Представляете, североамериканские индейцы и ракезы, у них время месячных у женщин называлось лунное время. И так как женщины зачастую синхронизируют свой цикл, когда живут вместе с рождением, Они все в этот лунный месяц уходили в особое обиталище, зачастую к озеру, к водоёмам, где они без мужчин, обнажённые, разговаривали между собой, беседовали, проявляли свою эмоциональность. В это время мужчины занимались своими мужскими делами, у них тоже был мужской клуб. Вот это вот первобытные общества. И потом, представляете, приходят миссионеры из Европы и такие «А-а-а, какой срам! Как женщины могут сидеть голые и разговаривать? Это же постыдно, у тебя кровь из пизды течёт! Ну-ка спрячь!» Ну-ка замотай вонючей тряпкой, надень 20 платьев и не смей об этом никогда говорить. Вот сейчас смотришь на эти практики и думаешь, кто там был варваром из них, тяжело сказать. И еще одна история про мох. Вообще-то мох это признак богатства, потому что ты приводишь к себе домой людей, да, в особняк к себе. И люди, знающие, они тут же смотрят, сколько там мха на стенах, на крышах. Потому что если у тебя особняк лысый, вычищенный, стерильный, очевидно, друг мой ситный, что ты этот особняк купил недавно. И скорее всего, ты нувориш. А нувориш – существо немножко всегда второсортное. Мохи очень тяжело приживаются. Мох нельзя просто выкопать, посадить и увидеть, как он приживается. Мху нужны долгие десятилетия, чтобы прижиться. Существуют даже целые мудреные техники, как сделать так, чтобы, например, мох у тебя по ограде пошел. Можно полить ограду кислотой серной. Она разъест поверхность камня, образуются маленькие поры, туда попадет мох. где он закрепится. Некоторые садовники делают как? Они засовывают в блендер мох, перемалывают, смешивают с йогуртом, яичным белком, пивными дрожжами, и вот этой вот штукой потом натирают свой забор. Говорят, что мох может регенерироваться из оборванных листьев, стеблей. Короче, много способов придумано, как обмануть людей в своем социальном положении. У нее был проект, она рассказывает, ее позвали в очень богатый особняк, там чел просто вокруг себя терраформировал все. Он купил огромную усадьбу, он выкапывал новые озера, засыпал старые. Срывал холмы, насыпал новые. Он привозил огромные дубы. Она говорит, я впервые видела, как на трех грузовиках везут 25-метровый дуб. Обычно-то втыкают саженцы, а тут времени нет. Усадьба должна быть готова через месяц. И ее позвали как специалиста по мхам, чтобы она помогла размножить мхи по всей усадьбе. У них ничего не получалось. Они говорят, мы выкапываем мхи, сажаем, они через неделю вянут и умирают. Ты можешь посадить любые деревья, цветы, поставить любые камни, бриллиантами хоть все инкрустировать, но маленький мох раз за разом будет тебе отказывать. Он будет тебе говорить, дорогой, ты не старые деньги. Я у тебя жить не буду. Сколько бы у тебя не было денег, ты не можешь купить мох. Она ему так и сказала. Нет в науке способа сейчас, как за месяц размножить мох по своей усадьбе. Эта задача невыполнима. Он такой, посмотрим, посмотрим. И когда она в следующий раз, там, через две недели приходит, ее вызывают по повестке в этот особняк. Она видит, что по всему саду разбросаны валуны, а на валунах изумрудный густой мох. Управляющий усмехается. Ну чё, кто говорил, что невозможно? Всех побежу, сказала Злата. Оказывается, он нашёл рядом скалу, на которой мох рос там тысячи лет. Условно говоря, это одна из тех ледниковых скал. и он просто серией направленных взрывов поотрывал самые красивые куски и целиком перенес к себе. И как вы думаете, что произошло? Через пару недель мох завял и умер. Потому что камень этот не просто так камень, а у него идеальная кислотность, которая достигается тем, что там стоит дуб уже 300 лет, который прикрывает часть атлантического ветра. рассеивают его именно на такие значения, чтобы роса не высыхала так быстро с утра. То есть человек со своими примитивными бабками, со своей примитивной властностью влезает туда, где он разобраться еще не может. Мох, это знаете, это как такая пощечина против гордыни. Не готов ты еще, не умеешь. И она расстроена, что он повзрывал целую скалу, но это акт вандализма. Это как взять какие-нибудь шумерско-екипетские украшения золотые, переплавить их и сделать из них, я не знаю, золотой унитаз. Счет вот такого уровня просто. Я думаю, в принципе, мы через эту историю можем нащупать, почему люди не любят новоришей. Люди хорошо

относятся к бедным, к людям среднего класса, к разбогатевшим людям. Но если ты разбогател, у тебя есть одно табу, чтобы не прослыть человеком безвкусным. Ты не должен залазить в процессы и явления, которые освещены временем и которые ты не можешь повторить. Проверенность временем какого-нибудь явления или объекта это еще одна дополнительная валюта. То есть на таком уровне подрубается еще одна валюта, кроме денег. И ты эту валюту сначала тоже должен накопить. Помните, в сериале «Корона» был эпизод очень интересный? Какой-то индийский нувориш, я не знаю, там в 90-х что ли годах, пытаясь понравиться и войти в круг общения Елизаветы, он начал скупать все вокруг нее. Он купил какой-то конный клуб, который давно разорился, он купил какой-то старый особняк семьи Виндзоров, который давно стоял там нереставрированный и отреставрировал его по высшему разряду. Он-то думал, что он залезает с деньгами и делает подарки. А на самом деле ему Елизавета показывает, а она так и не вышла с ним на контакт, она ему даже не позвонила после этого. Потому что этот индиец баснословно богат деньгами, но также по-мышински беден другой валютой, которая на таком уровне уже важна. Он как тот владелец усадьбы, который, чтобы поставить в своем саду камни с мхом на две недели, взрывает скалу трехтысячелетней выдержки. За это новорши не любят. Они редко пытаются создать что-то новое с нуля и свое. Они пытаются залезть в освещенные временем практики и деньгами подчинить их себе. За это их не любят. Это может сработать даже на очень мелком масштабе. Например, ты приезжаешь к себе в город, ты допустим разбогател. Да, ты приезжаешь в родной город, и у вас была традиция с друзьями: вы идете на базар, покупаете, например, утку на новый год, и вместе ее готовите, прибухивая, допустим. Да, чисто набрасываю фантазии. И в какой-то момент ты, разбогатев, решил сказать: «Пацаны, о чем будем возиться с утками? Я купил повара, повар все сделал, заходите, кушайте». Я думаю, друзья отнесутся к тебе после этого с презрением. Если они, конечно, люди определенного вкуса. Потому что ты вмешался в какую-то старую практику пошлыми деньгами. Но самое охеренное в этой истории, знаете что?

Управляющий, видя расстроенную женщину, подзывает ее и говорит: «Хотите, я вам покажу кое-что интересное? Садитесь на электрокар, я вас сейчас подвезу». Он везет ее на край усадьбы. А на краю усадьбы хозяин установил такую берлинскую стену, то есть там электрическая ограда, все под напряжением, чтобы косули не прошли. Вся пограничная зона полита гербицидами, которая уничтожила все живое. Ну, то есть такая прям зона демаркации между двумя кореями. И вы представляете, на этой поверхности, политой гербицидами, возвышается богатейший, сочнейший ковер из мхов. Были уничтожены конкуренты. Каким-то образом непознаваемым. Именно на этой линии демаркации мох стал размножаться. Ты пытался посадить меня в саду на потеху своим толстопузом. А я вырасту вот здесь. И что ты мне сделаешь? Выкопаешь? Так я сдохну. Какая харизматичная независимость. Вот такой вот мох нас окружает.

Книга довольно небольшая, страниц 300. Душистая, интересная, довольно богатая. Я пытался дополнить эту книгу несколькими другими про живую природу. Но вы знаете, у нас существует какое-то экологическое лобби. Я брал несколько книг, и там везде просто сумасшедшая шизовая эко-повестка начинается. Вот эта книга, в ней нет эко-повестки, в ней любовь к природе. А там прям шизовая эко-повестка, вот типичная USID-шная какая-то, знаете. Вот я взял книгу тоже с хорошими отзывами, и в какой-то момент там целые главы пошли о том, что... Я в Швеции замерил насекомого, у него лапка росла из глаза, это потому что в Германии работают атомные электростанции, которые все умные думающие люди призывают давно закрыть и перейти давно на уголь. И тут же пошел какой-то культурный марксизм. То есть происходит то, что я очень не люблю. Убеждение подается пакетно. Экология, феминизм, деколониализм, все в одной бомбанерочке. У меня был дополнительный подкаст про то, как устроен экоактивизм по одной из книг, что на самом деле эко-повестку во многом спонсируют бензиновые гиганты, ее спонсируют магнаты от химической промышленности, это не какие-то теории заговора, это прям у них в официальных спонсорах, они обязаны указывать, потому что каким-нибудь газовым компаниям хуже всего, когда развиваются атомные электростанции. Это их прямой конкурент, и поэтому они просто устраивают, натравливают на них экоактивистов. То есть это целый огромный бизнес. Не знаю, если интересно, это подкаст «Стружки», дополнительный подкаст, у меня раз в месяц выходит дополнительный подкаст, где-то через 5 дней после основного, и в этот раз тоже выйдет. Я рассказываю то, что не попало в основной подкаст, или просто беру другую книгу какую-то, и где-то мы еще на час продолжаем наш подкаст. А в этих стружках, которые выйдут через 5 дней, мы поговорим вообще про другую тему. Это будет та же биологическая оптика, но мы поговорим про волков. Я нашел очень любопытную книгу, она посвящена взгляду русских людей на волков, написал ее американец из очень приличного университета, прямой серьезный автор, хороший ученый, антрополог. Он приезжал в Россию несколько раз, жил там по полгода, ходил в библиотеки, брал охотничьи журналы 19 века. То есть он прям все это проштудировал. То есть та фактура, которую он дает, ее в принципе в интернете не найдешь. Да и сама тема не способствует хайпу. То есть туда может залезть только дик, только человек, который действительно очарован темой волков. Ну это как, прикинь, ты бы потратил 5 лет жизни, чтобы изучить там отношения людей Бирмы к своим тиграм. А на самом деле волки в России это пиздец какая интересная тема. Сейчас мы про волков ничего не говорим, но через волчность, через эту книгу в стружках мы раскроем такие темы, как патриархат. Вообще что это такое, если снять все шильдики идеологические? Что это за явление патриархат? Когда государства почти не лезут в общину. Мы поговорим про смелость, мы поговорим про мужественность, мы поговорим вообще про отношения русских людей к природе и к деньгам. Мы поговорим про то, как в России зарождался интеллектуализм, как вообще он в мире зарождается. Интеллектуальность рождается, когда мы пытаемся друг друга переспорить. И это прям явно я покажу на охотничьих журналах 19 века. Офигенная книга. Может быть, даже лучше, чем про мхи. Я постараюсь ее уложить в час дополнительного подкаста. Так что, кому хочется послушать про волков, заходите в закрытый чат подписчиков. Там через 5-6 дней появится этот подкаст. Доступ туда либо через Boosty, либо через Patreon, в зависимости от того, какая у вас карта. Ссылки будут в описании, где бы вы ни слушали, ни смотрели этот подкаст. А я все-таки рекомендую этот сегодняшний подкаст включить на YouTube. Там я гуляю по городу Бухара, Узбекистан. Один из лучших пока и самых интересных городов 2025 года. Увидите, как выглядит уличная жизнь Бухары. Ну а на сегодня мы все. Я надеюсь, задача обогатить наш взгляд и убрать тот самый шовинизм масштаба, который мы испытываем к таким мелким существам, как мхи или тихоходки. Думаю, что эта задача выполнена. Мы поговорили обстоятельно и приятно. Этот подкаст я заканчиваю. Увидимся с вами. В следующий раз, опять-таки, в конце июня, ровно через месяц, я улетаю из

СНГ, моя эпопея тут закончена, я улетаю в совершенно дикие и неизведанные края. Оттуда я буду держать речь. И там, поверьте, там мне будет что рассказать про фактуру. Обнимаю, целую, погружаю в первобытную влагу. Пока-пока. Ой, посмотрел на тайминг, а там час сорок семь. Никуда не годится. Давайте сделаем так. Чтобы не начинать книгу про волков, она большая, давайте я вам что-нибудь сейчас расскажу. Могу спеть 5-6 песен Макана кальянным голосом или, например, давайте я вам лучше расскажу про одну из книг, которую я прочитал для души в этом месяце. Книга Олега Боровских называется «Пропасть». Книга про бомжей. Книга сама по себе это воспоминания бомжа. Все 90-е годы, некоторую часть нулевых, автор пробомжевал. Причем-то действительно совершенно не фейковое описание, он на самом деле жил на улицах. Там история была такая. Его в конце 80-х призвали в советскую армию, и он столкнулся с какой-то запредельной дедовщиной, он где-то, по-моему, в Забайкальском крае служил, и он решил из армии бежать. Он удрал на электричках, на поездах, драпал куда-то в сторону запада, у него там мысль была, чтобы через Польшу пробиться в страны капиталистического лагеря. Но в итоге его в Польше поймали, он сумел перейти границу в Польшу, представляете себе? Его там поймали, он там очень сильно выделялся, как незнающий языка. Его привели в советскую комендатуру. Там состоялся суд, ему впаяли три года тюрьмы за незаконный побег из Советского Союза. Отсидев в тюрьме, он вышел уже в 92-м году, страны уже прежней нет, ему нужно заново получать паспорт, а из документов у него всего лишь справка об освобождении. И он этот паспорт в принципе получить нигде не смог. Он столкнулся с тем, что институты были все в принципе парализованы. Ты приходишь в инстанцию, тебе там заявляют: «Извините, мы вас не принимаем. Извините, нам нужна еще вот такая справка. Едьте куда-нибудь в Липецкую область, ее получайте». Он приезжает, оказывается, там это учреждение давным-давно закрылось. И в какой-то момент он просто понял, что с голоду умрет, если будет просто только этими делами заниматься. И он начал бомжевать. Книга сама по себе жуткая, там никакой романтики нет. Это не Джек Лондон. Знаете, как вообще становятся бомжами? Вот он, проведя 12 лет на улице, он в целом представляет, как происходит генезис.

Выпуск: КНИГА ПАХНЕТ ТИПОГРАФИЕЙ, НО Я ЧИТАЮ НА ПЛАНШЕТЕ, ПОСЕМУ ВСЕ МОИ КНИГИ БЛАГОУХАЮТ ФОТОНАМИ И КИТАЙСКОЙ ПЛАСТМАССОЙ. ИНОГ

Фрагмент 12/14:

бомжа. Во-первых, каждому человеку свойственно выпасть из своей социальной страты. Если ты средний класс, ты можешь, в принципе, выпасть в люди небогатые. Из небогатых можно выпасть в бедные, из бедных можно выпасть в нищие, из нищих можно выпасть в бомжи. И когда у нас в 90-е годы полстраны были попросту нищие, одна ошибка для таких людей, одна любая, болезнь серьезная, свара с бандитами, с ментами, болезнь ребенка, мошенники, злые родственники. И в принципе ты падаешь на самое социальное дно. Помните анекдоты 90-х? Едет дед на Запорожье, врезается в 600-й Мерс, влезают оттуда братки и говорят, ну все, дед, ты попал, ты раздолбал на Мерс, теперь ты должен на МХАТу. А знаете, что за жанр анекдотов? Это жанр, который подмечает реальность. Это жанр, который работает с реальными событиями. До введения Асаго, в принципе, эти истории были повсеместными. То есть провалиться туда было, в принципе, несложно. Он на улицах встречал бывших учителей, преподавателей, инженеров. То есть это не какие-то отбросы, в общем-то. Просто это люди, которым сильно не повезло. А дальше, после того, как ты туда провалишься, нищета тебя уже не отпускает. Ну, во-первых, ты сталкиваешься с недосыпом. Это вещь, про которую особо не говорят. Бомжу попросту негде спать. Особенно в 90-е годы. У нас 90-е это один большой полигон по выживанию. Там, в принципе, обычные-то люди на работу не могли устроиться. Были большие проблемы с трудоустройством. Обычные-то люди зарплату не получали по полгода. А для бомжей работы не было тем более. Он ездил по совхозам, по колхозам оставшимся еще. Он ездил по каким-то частным предприятиям, государственным. Он говорит, вот я, вот мои руки, я готов работать за еду. Ему говорят, паспорт давай. Он такой, паспорта нет. Они такие, что есть? Собака. Справка об освобождении? Да нахер это нам нужно? Тут 100 человек стоит за забором. Рабочих рук намного больше, чем рабочих мест. Поэтому работу было в принципе получить невозможно, никакую. Даже какого-нибудь вахтера, даже на такие работы шли люди чуть ли не с высшим образованием. Я думаю, такая ситуация в принципе в мире нигде не складывалась. То есть люди с образованием вполне себе европейского, американского уровня... работали не то что за еду, а иногда работали дворниками, полотёрами, не получали зарплату месяцами. Это нонсенс. Обычно нищета мировая — это люди без образования. Такое могло быть где-нибудь в Дели после того, как туда пришли афганские завоеватели в конце 18 века и разорили весь город, и блестящий город ткачей, ремесленников, поэтов опустел, и людям пришлось, ну, просто обратно вернуться к сельскому хозяйству. Вот я думаю, это событие вот этого же ранга. Полностью сломанный рынок труда. Где ты будешь спать, если ты никуда не прикреплен, если для тебя нет никакого угла? Бомжу спать негде, даже летом. Он говорит, в городе спать очень опасно. В каком-нибудь парке, под какими-нибудь кустиками. Во-первых, это возможно 20-30 ночей в год. В остальное время ты просто отморозишься. Во-вторых, в 90-е в принципе-то было небезопасно. А для бомжей опасность была x10. Потому что, во-первых, по бомжам работали менты. Во-вторых, по бомжам работали разные националистические элементы. Он описывал прям историю, как всевозможные скинхеды просто отрабатывали боевые приемы на бомжах. То есть тебя могут просто ночью с парка дернуть, отвезти, и там 10 человек просто у тебя на голове будет прыгать. У нацистов в ту пору так и считалось, что бомжи… Это человек, который, в принципе, не прошел первичный фильтр. Это бродяга, это унтерменш, это отброс. Его уничтожить – благое дело. Это летом. А зимой, в принципе, не существовало никакой системы, которая могла бы тебя где-то взять на ночлег. Никаких шелтеров, никаких хостелов, ничего подобного. Были дорогущие гостиницы. и были вокзалы. Вот единственное место, где бомжи могли спать, это вокзалы. Но вокзалы были опасны. Ты мог спокойно лечь где-нибудь в зале ожидания, в уголке, прикорнуть, накреслиться, если ты прилично одет, тебя в принципе туда запускали. Но ночью, в два часа. Закрываются все двери, заходят 15 ментов и начинают забивать дубинками всех, кто более-менее похож на бомжа и не может показать белье. Такие облавы были делом постоянным. То есть спать на вокзалах никто не спал, немножко кемарили, поглядывали и осматривались. Потому что если налетят менты, они, во-первых, тебя и забьют, они, во-вторых, у тебя все отберут, даже твой нехитрый скарб. и в третьих они тебя вышурнут на улицу. Два часа ночи, на улице там минус 10. Удачи тебе провести эту ночь. Ты начинаешь спать отрывками. По два часа, по полтора часа, где-то полчаса. Где-то в какой-то автобус сел, зайцем поехал, 40 минут поспал. По такому режиму через пару недель ты, в принципе, становишься другим человеком. Ты, в принципе, становишься туповатым. Ты, в принципе, приобретаешь флёр алкаша. Ты начинаешь выглядеть как алкаш, ты начинаешь разговаривать как алкаш. У тебя банально заплетается язык, тебе банально нечего ответить. Если кто-то с тобой начинает разговаривать, ты начинаешь отвечать ему полную ерунду. И люди думают, что ты ещё и алкоголик. И это правда. Я сам достал из своего воспоминания что-то подобное. В году в 2005, я помню, я шёл по центру города. И мы перед этим с друзьями выпили по бутылке пива. И я шел к родственникам, мне нужно было что-то у них забрать. На улице был мороз градусов 20. И, соответственно, я очень сильно замерз. У меня очень сильно замерзло лицо. Я уже забыл эффект замерзшего лица. У тебя, короче, замерзают губы, и тебе тяжело говорить. Так вот, я немножко потерялся, мне нужно было спросить, какая улица. У меня тогда еще не было ни навигаторов, ни сотовых телефонов. Я подходил к людям, а так как я перед этим выпил бутылку пива, от меня немножко пахло пивом. А так как губы меня не слушались из-за мороза, в сочетании этих двух факторов казалось, что я просто набуханный в хламину. И люди мне в принципе не отвечали. То есть я подходил, начинал, извините пожалуйста, а где? Они просто отходили или говорили, иди нахуй. Или старались отбежать от меня. Вот даже такое минимальное падение респектабельности в постсоветской России... И ты уже немножко начинаешь выпадать из общества. Во-вторых, одежда от бомжевания, постоянного ночевания в разных стремных местах, начинает очень быстро истираться. Вот это твой шанс последний, как бомжа, если ты оказался на улице. У тебя где-то есть 2-3 месяца, чтобы оттуда вырваться. Пока недосып не превратил тебя в чудовище, и пока твоя одежда цела, ты в принципе можешь зайти в какие-то инстанции. Ты можешь в принципе с людьми разговаривать. Когда у тебя истреплется одежда... Все. С тобой просто люди перестают разговаривать. Он говорит, это страшный эффект. Общество остается тем же самым. Это те же самые люди. Это те же самые рынки, магазины, школы, милиция. Только тебя вывели за скобки этого общества. С тобой в принципе никто не разговаривает. Ты куда-нибудь заходишь, тебя просто оттуда выгоняют даже без объяснения причин. Потому что ты бомж. Вспомните этот нарратив. Бомж это не человек. Мы жили в этом нарративе все постсоветские годы. Однажды к нам на лестничную площадку в году 2006 пришел бомж или бомжиха, уже не разобрать. Она видимо была в температуре очень высокой. Я помню, она прям спала на лестничной площадке. И люди, а на площадке жили не худшие люди, инженеры, повара, то есть это были нормальные люди, и они обсуждали, как вытравить оттуда бомжа. И в итоге один из соседей просто вышел с канистры и говорит, если до вечера ты отсюда не свалишь, я тебя оболью и подожгу просто. И эта бомжиха как каким-то образом пропала. Я почти уверен, что она потом замерзла или умерла. То есть вот это все у меня в голове встает, вот это вот полное пренебрежение к их жизни, и я понимаю, что это правда. У бомжей вообще не может рассчитывать на какое-то сочувствие, даже на то, чтобы его просто выслушали. Возможно, он в беде, но все думают по умолчанию, что он человек конченый, что он алкоголик, что он сейчас ограбит тебя, что он блохастый, что он полон болезней. И самое главное, что ему нравится, что он не хочет выбираться с этого дна. Мы, рабочие люди, вкалываем, а им предлагают работу, а им нравится бомжевать. Вспомните, это же именно так и говорилось, именно так и считалось. И улица становится для тебя, в принципе, местом враждебным. Он передвигался по всей стране, он не жил в каком-то одном городе, потому что ты там очень быстро начинаешь примелькиваться местным. Он говорит, если ты бомж, лучший твой выход это путешествовать. Он садился на электричке и на поезда, у него была целая система, как путешествовать, не платя за билеты, разумеется, зайцем. И он изъездил всю Россию, он искал где-то, хотя бы где может устроиться. Но это 90-е годы. Недавно видел статистику, она меня поразила. Оказывается, Великая депрессия в США – это примерно 30-35% спада реального дохода. В этих цифрах весь ужас американской Великой Депрессии. Страна была парализована, люди с окна прыгали. 90-е годы российские, это спад примерно в 100%, то есть в два раза. Катастрофу 90-х ее легко недооценить. Вроде бы не было никакой открытой войны, не было никакой эпидемии. Но я думаю, нам как обществу еще предстоит отрефлексировать, что такое были 90-е. По той же статистике, еще больше реальные доходы падали в российской истории только в гражданскую войну 1917-18 года. И он ездил по всей стране и наблюдал везде совершенный развал. Не работало ничего.

Люди выживали, это было похоже на племенную жизнь, на какую-то черную Африку. Тогда еще граница с Украиной была открыта, и он заезжал и в Украину тоже, и в Белоруссию, и он рассказывал, как в Украине на каком-то заводе просто гробами выдали зарплату людям, они реально там принесли по 3-4 гроба, потому что заводом рассчитался гробами один из их поставщиков, и они просто зарплату рабочим дали этими самыми гробами. Как хочешь вертись. Да это и в России было обыденным делом. Можно было поехать в теплые края, там хотя бы было тепло, куда-нибудь на Кавказ. Он пытался, но он оттуда очень быстро бежал, когда поговорил с местными бомжами, и они ему сказали, что в принципе-то здесь неплохо жить, конечно, но это до первого предприимчивого обрека. Потому что истории про русских рабов на дагестанских кирпичных заводах начинались примерно так.

Как-то раз русский бомж, устав от среднерусских морозов, двинул на Кавказ подработать. Ты едешь-едешь, внезапно заснул, очнулся ты в подвале. Чем зарабатывали бомжи? Они мутили делюги. Вся жизнь бомжа это одна сплошная делюга. Например, в Москве где-то в середине 90-х открыли очень большой мусорный полигон. И бомжи приезжали просто летом к этому полигону, ставили какие-то палатки из полиэтилена, из брезента и работали в полигоне. Они просто вынимали оттуда все, что плохо лежало. Остатки еды подъедали, какие-то безделушки, там стеклышки, лампочки собирали. Потом, когда набирается целый чемодан лута, ты едешь куда-нибудь в Москву или в другой регион и просто продаешь его. На полученные деньги ты можешь например попытаться купить себе одежду. Это была мечта номер один у бомжей — купить себе одежду. Но опять таки весь этот полигон регулярно простреливался ментами. Он прямо так описывает, что хуже ментов для бомжей не было никого, потому что нацистов все таки было мало, а менты в принципе воспринимали бомжей как добычу, как военный трофей. Милиция в 90-е в принципе-то неподотчетно была обществу. Помните, 2008 год, ОВД "Дальний", парня посадили на бутылку из-под шампанского, отсюда в русский язык вошел такой глагол, как "набутылить". Так вот, на самом деле эта история совершенно обыденная, просто в 2008 году она впервые вылилась в публичное пространство и вызвала такой резонанс. Все 90-е годы по всей России происходило что-то подобное. Я знаю, сын маминой подруги шел вечером с курсов подготовительных, год 97-99, не помню точно. Его останавливает милиция, ведут в отделение, там вешают за ноги, жгут паяльником, шьют ему поджог автомобилей. Там кто-то сжег автомобили на районе, им нужно было просто на кого-то повесить. В итоге повезло, что у этого парня родители были обеспечены. И они каким-то образом сумели договориться, с помощью адвоката прорваться к начальнику, немножко забашлять. В итоге парня домой привели в ожогах от паяльника. Ему повезло еще. Если бы его родители были не столь маститые, я думаю, он лет бы на 10-15 просто уехал бы. Поэтому милицию боялись даже обычные люди. А уж тем более бомжи. За убийство и избиение бомжа, в принципе, никому ничего бы не было.

Была история, он рассказывал в Ростове, с ним произошла. Они ночевали на вокзале, обычно безопасном вокзале ростовском. А тут менты, видимо, их вздрочили. Видимо, какому-то генералу сказали, что у вас опять на вокзале бомжи спят. Организовывается облава, загоняет всех бомжей в грузовик. Грузовик уезжает за пределы Ростова. Едут час, едут полтора. Посреди степи останавливаются. Перезаряжаются автоматы. Выходим, строимся. Бомжи вышли, их построили. Менты сели в грузовики и поехали обратно в город. Их просто отвезли километров за 40-50 от города в степь в феврале на улице минус 18. Ему удалось выбраться, он шел через какие-то деревни, он был в принципе крепкий мужчина, но процентов примерно 30-40 бомжей, они там так и остались, они замерзли в эту ночь.

Он рассказывал истории, вообще жуткие истории, как в 97-м году на вокзале бухой парнишка зашел на вокзал, не бомж, просто выпивший парнишка из какого-то региона, на заработки ездил, может быть. Зашел и его стошнило на вокзале. Он упал, отрубился, и он говорит, я лично видел, как мент патрульный просто оттащил его в угол, обшарил всего, забрал, а потом берет бутылку из урны и горлышком методично... выбивает ему один зуб за другим и потом отводит в отрезвитель. Что это такое? Зачем это?

Откуда такая злоба? Я даже думаю, это не вопрос злобы, это вопрос такого тупоумного любопытства. А что будет, если взять и бухарю просто все зубы повыбивать?

Из-за недосыпа бомжу хочется заснуть где угодно. Но бомжи делятся на два типа. Первые бомжи терпят до теплых мест и готовы на ногах переносить недосып, а вторые сдаются и ложатся где-нибудь на улице, в подземных переходах, но у них сил уже нет. И вот эти бомжи, которые так засыпают, они за одну ночь убивают все в принципе почки. Убитые почки означают, что ты будешь постоянно обоссываться, ты больше не контролируешь процесс мочеиспускания. Соответственно от тебя еще будет пахнуть вдобавок постоянно мочой, образуется тот самый запах бомжа и с тобой окончательно и бесповоротно люди перестают разговаривать. Если до этого ты както стирался, где-то мылся, там летом они мылись, на реках стирались, то в таком виде с тобой точно никто не будет разговаривать. Даже если ты на свалке налутал чемодан добра, ты его не можешь продать, потому что к тебе, в принципе, люди не подойдут из-за такого запаха. То есть ты окончательно заколачиваешь последнюю дверь между собой и обществом.

Когда ты бомж, ты перестаешь интересоваться внешним. Многие бомжи, которых он встречал, они в принципе не знали, кто сейчас президент. Их это уже не интересовало, они уже на другом уровне находились. И это еще утолщает стену между ними и обществом. Теперь, если даже бомж что-то скажет, то он опростоволосится, и люди скажут, ну посмотрите, он же как животное, ему ничего не интересно, где мы живем, что происходит. В итоге автор, когда все начало нормализовываться, он все-таки добился, чтобы ему выдали паспорт. С паспортом он уже смог устроиться на какую-то стрёмную работу, немножко отоспаться, подкопить денег, переодеться, откормиться. И в итоге он завел ЖЖ, описывал свою бомжиную жизнь и в принципе оснований не верить ему нет, потому что люди, я прям почитал комментарии, мне было важно, чтобы это было правдой, чтобы он действительно был бомжом, а не человеком, который что-то где-то насмотрелся. В принципе, там столько деталей и люди тоже подмечают, что такое в принципе не выдумаешь.

Я не стал по этой книге делать полноценный обзор, потому что, знаете? Про такую чернуху как будто и сказать больше нечего и особо много у меня рефлексий по этому поводу нет. Я для себя только понял, что если человек плохо разговаривает, выглядит бомжом, выглядит пьяным, это абсолютно не значит, что он виноватый и ему такой образ жизни нравится. Просто этот спрут обратно уже не отпускает.

И вообще было бы хорошо сделать по 90-м, по социальной жизни 90-х один большой подкаст, найти какую-нибудь очень хорошую книгу, которая в статистике, именно в статистике рассказывала бы, что значили 90-е для простого россиянина. Украинца, белоруса, я думаю, мы все примерно одно переживали тогда. Даже грузины, я помню, разговаривал с ровесником своим грузином, и он рассказывал, что у них 90-е в Грузии, как только они отсоединились от России. У них в принципе кончилось электричество. То есть у них электричество на протяжении многих лет давали по два часа в день. У них вечером город погружался во тьму и выходила мафия. В том плане, что люди старались до шести вечера оказаться дома, потому что на улице в принципе убивали, без шуток. То есть ходили лихие люди, как в средневековье за пределами крепости ходили разбойники. И он прямо лично помнит, как в его подъезде дернули вечером. Просто раздался грохот. Оказывается, бандосы охотились за конкурентом. Он забаррикадировал дверь в подъезд и они просто подцепили его бромом и дернули. Он говорит: "Это какой-то пиздец у нас творился в 90-е". И то, что сейчас ты видишь Тбилиси в разрухе, а Тбилиси действительно довольно депрессивный город, если отойти от центральных улиц — это на самом деле говорит только верхушка. Вот то, что тут было в 90-е, как выглядел вообще город? Он выглядел так, как будто тут только что прошлась вражеская авиация. Тут по улицам ползали калечные, увечные, иногда трупы лежали после ночи. У меня подозрение, что это вообще по всему СНГ. Нет ни одной страны СНГ, которая не скатилась просто лет на 300 назад куда-то по экономически-социальному рейтингу.

Но в целом книга научила. Если тебя вышвырнуло на улицу, первым делом ты должен беречь здоровье и одежду. И у тебя есть несколько месяцев первых, пока ты еще выглядишь нормально, пока твоя психика еще не деформирована, у тебя есть минимальный шанс вернуться назад в общество, устроиться на любую работу, где ты сможешь с людьми взаимодействовать, где у тебя будет хоть какой-то топчан, где тебя будут хоть как-то кормить, и дальше планомерно двигаться наверх. Потому что если ты этот промежуток пропустишь, дальше с каждым месяцем возвращаться будет все сложнее и сложнее.

Когда я неделю назад упал с самоката, я упал на землю, у меня все лицо было в крови, у меня вся рубашка была в грязи, меня немножко пошатывало поначалу, потому что я башкой стукнулся. Я поставил самокат, я стал вызывать такси. И пока я шел до точки такси, вы не поверите, люди меня стороной обходили. Казалось бы, я приличный парень, по мне видно, что...

Я не бомж, но из-за того, что я в крови и в грязи, и пошатываюсь, меня уже начали обходить люди. На меня уже смотрели с опаской и с неприятием. Это 2025 год. Ничего в людях не меняется. В нас до сих пор действует старый принцип: если кто-то выглядит ужасно, если кто-то опустил себя на дно, наверное, он этого заслуживает. Наверное, мне эти проблемы не нужны. Лучше всего его обойти, говорят обычные люди, а плохие говорят: а давайте его добьем. Поэтому не падайте вниз, а если упали, мгновенно выкарабкивайтесь наверх. Зачем я эту чернуху нагнал в конце подкаста, я не знаю. Но теперь уже точно до свидания, до следующего подкаста. Все, обнял, приподнял. Вы же помните, что тема была про мох, а я уже забыл. Стружки через 5 дней в закрытом чате. Ссылки в описании. Пока-пока.

«В 19-М ВЕКЕ ИЗ ДЕРЕВНИ ВЫВОЗИЛИ ЛЮДЕЙ И ВСЕ БЕГАЛИ В СЮРТУКАХ И С ТРОСТЯМИ»

2025-06-27 · https://t.me/mudrosti/2019

Уважаемые, 64-й подкаст на дворе. Несемся к сотке невиданными темпами. Я подумал, что было бы здорово выпустить 100 подкастов. Это еще 3 года ежемесячных выпусков. И к этой великой цели мы движемся на всех парах. Парах – ключевое слово. Сегодня мы с вами будем говорить про век пара и железа. Про век, который кажется многим коричневым, который кажется многим охровым таким цветом окрашенный, со вкусом пуэра, земляного чая. Немножко деревянным, немножко в цвет сепии. Мы будем сегодня говорить про 19 век. Век, который многим кажется ушедшим невозвратно. Век, который был глубоко-глубоко историчным. Век гусар, наполеоновских войн, дореволюционной России.

Когда люди говорят «дореволюционная Россия», они в 90% случаев подразумевают XIX век. В оставшихся 10% они подразумевают начало XX века. Век пароходов, паровозов, лошадей, револьверов, немножко пухлых дам в корсетах, любопытных усатых мужчин, заглядывающих в первые камеры. Последний романтичный век, который окончательно ушел в архивы в 2024 году, когда умерла японка, рожденная в 1900 году, технически это все еще XIX век, но, конечно, формально живую память о XIX веке можно было закрывать где-то в годах в 70-х. На крайний случай восьмидесятых. Тогда глубокими глубокими старцами столетними умирали последние люди, которые помнили девятнадцатый век хотя бы детьми, хотя бы в десять лет, хотя бы в восемь лет, которые помнили речь, запахи девятнадцатого века. Так что технически девятнадцатый век полностью ушел в историю. На земле нет ни одного человека, который может по своей памяти сказать: «А вот помнится мне в девятнадцатом веке». И сегодняшним подкастом я хочу показать вам, что на самом деле XIX век не так далек от нас, как мы думаем, и что сейчас мы в большинстве своем живем в мире, который был создан именно в XIX веке. Наши бытовые привычки, наши мысли, наш образ жизни. Мы будем говорить о том, что гигиена, торговые центры, мысль о том, что мужчина — это добытчик, а женщина — это хранительница очага, мир поликлиник, канализации, государственных границ, статистик, понятия среднестатистический человек — весь этот мир был создан именно в 19 веке. Именно по 19 веку проходит огромный водораздел между традиционным доиндустриальным обществом и нашим современным. И помогать беседовать на эту тему нам будет большая книжная трилогия остроумного немецкого исследователя, который написал огромный труд, там, по моему, 700 умножить на 3 — 2100 страниц суммарно, сверх убористого текста по фактам. Сегодня мы будем толковать вдоль первого тома, потому что труд сам по себе пахальный и читать его сквозь и по диагонали не хочется. Посмотрим, как получится. Может быть, в следующем подкасте мы продолжим разговор про 19 век, а может, и нет. И, конечно, сегодня мы будем исследовать в первую очередь нас. Как мы такие красивые, как мы такие изящные и современные вообще получились. Детство современного человека с его мыслями и привычками — это XIX век. Вот это главная мысль, которую мы будем сегодня обслуживать.

Я в этом месяце никуда не выезжал из города Алматы. Так получилось, возникли некоторые организационные вопросы, некоторые вопросы со здоровьем. И поэтому мое путешествие временно приостановилось. И я решил отсидеться в Алматы. И в принципе решением доволен. Поэтому рассказывать что-то про фактуру, про поездки мне нечего. Поэтому давайте сразу перейдем к теме подкаста. Но все-таки кое-что скажу. Я впервые сходил на мужской педикюр. И всем его рекомендую. Это не имеет ничего общего с накрашенными ногтями, лаком, самовыражением. Я пошел на медицинский педикюр, в специальный салон, к подологу. Там строгая женщина с набором гестаповских инструментов полтора часа отскрябывала, оттирала от моих многострадальных ног, которые исходили в Южную Америку, Индию, Ближний Восток. Убрала все натоптыши, все мозоли, объяснила, что к чему, прописала специальные спреи. Да даже тот факт, что у тебя удаляют какой-то там наросший ноготь сбоку, который уже скривился при царе горохе, недовольный собою, спрятался как кощей где-то за кожей, его удаляют оттуда специальными инструментами. Ты сам так не сделаешь. Ты на все это смотришь, на душе благостно, а когда ты выходишь прочь, ты чувствуешь, что ноги твои откатили к заводским настройкам. 18-летнего юноши, и потом и ходится, и лежится совершенно с другим ощущением. У кого ноги — профессиональный инструмент, кто много ходит, сходите обязательно к подологу, вы не пожалеете. В следующих подкастах расскажу, какие таблетки от давления пить, что там по диарее, подберем палки для скандинавской ходьбы, обсудим 10 видов закруток томатов на зиму. Давайте взрослеть и стареть вместе, уважаемые. Ну что, давайте к теме.

В 19 веке мир начинает быть связанным. Мир впервые в истории становится глобальным. Мне очень понравилась одна аналогия, она пришла мне в голову. До 19 века мир — это как огромный-огромный дворец с кучей комнат.

В разных комнатах кипит жизнь. Где-то харкает кровью туберкулезный старик, где-то играют дети, где-то проходит бал, где-то играет коммерция, где-то люди набрасывают в вист, где-то стреляются, а где-то не происходит ничего. И между этими комнатами запаучены, запаутинены, не освещенные никакими канделябрами коридоры и проходы. По этим анфиладам нет-нет, пробежит какой-нибудь исследователь, путешественник, пройдет армия, и дальше коридоры снова замирают. Нет какой-то единой службы сервиса дворца, которая связывает эти комнаты в единое пространство. Жизнь кипит очень неравномерно, очень фрагментированно. И в 19 веке впервые такая служба появляется. Впервые весь этот ансамбль комнат начинает становиться одним дворцом.

Мы будем говорить сегодня о большом 19 веке. Это не значит, что мы там с 1801 года по 1900. Нет, конечно. Мы считаем, что долгий 19 век начался со французской революции, конец 18 века, и закончился наш 19 век Первой мировой войной. Границы будут примерно такие. Но с чего бы нам начать? Давайте начнем с оперы. Опера — это первый шоу-бизнес, это первое глобальное мероприятие, которое распространилось по миру. Если мы берем 18 век, в мире существует только одна серьезная опера. Это «Парижская сцена». Все, что касается голосов, что касается всевозможных либретто, — все в Париже. Если ты хочешь выстрелить, ты едешь в Париж. В мире больше не существует как такового рынка оперы. Ну, может, немножко в итальянских городах есть, но в целом, как бы, опер — это Париж. И вот мы видим, как в 19 веке оперные дома, оперные театры начинают строиться по всему миру. В Москве строится Петровский театр. Потом он сгорит, потом на его месте построят другой, назовут его Большой театр. В этом же веке бразильские промышленники, одуревший от каучуковых бабок, строят на Амазонке, в городе Манаус, в джунглях, строят огромный и роскошный, один из самых роскошных в Южной Америке, оперных театров. Оперные сцены появляются в Токио, в Калькутте, в Буэнос-Айресе, Сингапуре, Каире, Филадельфии. Оперный театр — это такой, знаете, маячок европейскости. То есть мы принадлежим к большой европейской цивилизации, единственной в мире цивилизации, поэтому у нас в городе открывается оперный театр. Это очень похоже на современный футбол, когда раз за разом в разных частях света открываются огромные стадионы, появляются команды, подаются заявки на чемпионат мира по футболу. Даже в тех частях света, где футбол никогда традиционно не играли, типа Юго-Восточная Азия, Индия, Соединенные Штаты. Даже там есть вот это стремление войти в состав глобального мира, узнать: а что, во что верят, во что играют в глобальном мире, что смотрят? А давайте мы тоже будем это делать. Вот это появилось в 19 веке. Вне широкого 19 века вообще ни одного оперного театра, построенного за пределами Западной Европы, не было. У нас начинаются первые гастроли. Например, какая-нибудь австралийская певица Хелен Митчелл, она едет по Нью-Йорку, по Швеции, доезжает до Индии, и публика ее знает, ее котирует. То есть мир прежний, где вот, например, есть какая-то область Швеции, там есть своя певица какая-то, ее знают. Ну, например, во Франции, или там в итальянских княжествах, или еще где-то про эту певицу ни сном, ни духом. Вот мир раньше, до 19 века, был вот таким вот. А с 19 века мы видим, как весь этот гигантский шарик начинает связываться в единую ассоциативную структуру. И наш современный образ мысли, что Москва, Токио, Буэное-Айрес, Мадрид, Алматы — все это связано в какое-то единое пространство на единой карте. И если где-то что-то происходит, мы тут же об этом узнаем, мы это обсуждаем. Вот этот мир родился в 19 веке. Когда идет война между Ираном и Израилем, у меня ощущение, что война идет у меня на пороге. Как бы я к этому ни относился, люди это обсуждают, люди об этом говорят.

19 век — это архитектура. Когда мы говорим, что в каком-то городе, например, очень хороший исторический центр, на 99% мы подразумеваем, что это архитектура 19 века. Весь этот классицизм, ампир, все, чем застроены Петербурги, Буэнос-Айресы, Калькутты, — это все 19 век. Почему именно здания 19 века сохранились? Потому что 19 век впервые начинает интересоваться прошлым. появляется все, что мы знаем про сохранение памяти. Архивы, библиотеки, музеи. До 19 века, например, не было та-

кого понятия, как сохранить культурный облик города, исторический облик города. Как только здание в прошлом, в домодерновые времена, например, начинало сыпаться, его просто ломали и ставили на его месте новое. Поэтому, если вы приедете в Париж, вы столкнетесь... во многом с Парижем 20 века, с Парижем 19 века, изредка Парижем 18 века, но дальше будут большие проблемы. Не будет какого-то Парижа 15 века, 14, 13 века, потому что все эти здания просто равномерно сносили, когда они устаревали. Например, в Пекине в 1920-х годах исторический музей продал 60 тонн документов как макулатуру. Вот это вот называется внеисторичность. Ты просто не интересуешься тем, что было 500 лет назад. Но было.

Выпуск: «В 19-М ВЕКЕ ИЗ ДЕРЕВНИ ВЫВОЗИЛИ ЛЮДЕЙ И ВСЕ БЕГАЛИ В СЮРТУКАХ И С ТРОСТЯМИ»

Фрагмент 2/14:

И было какое-то отношение имеет к тебе. Во многом это связано с тем, что люди, скорее всего, иначе представляли течение времени. Для нас сейчас, если ты закроешь глаза, для тебя календарь, как в известном меме, это школьный дневник. Это такая линия с понедельника по пятницу, с понедельника по воскресенье. Так вот, люди в домодерновые времена так время не представляли. Они мало опирались на дни недели, они больше опирались на церковные праздники и на природные явления. То есть для них важнее было упоминание, например, это было там две недели после большого урагана, или это будет после святок на Троицу, чем упоминание это было, например, 12 марта 1801 года. Да. Так люди обычное время не представляли. Они не представляли его как линию, которая идет от начала к концу. Конечно, были люди и до 19 века, которые сохраняли всякие архивные документы, всевозможные материалы, но это были единичные энтузиасты. Они хранились там у местных князьков каких-нибудь, в церквях, но в 19 веке впервые появляется централизованная система хранения. И Наполеон, например, вот кто один из самых больших архитекторов 19 века и нашего современного мира, Наполеон, например, создал центральный архив всей Европы впервые в истории, когда его армия продвигалась по германским землям, по итальянским, он собирал все документы, типа там какой-то виконт 200 лет назад выбыл козу, мы этот документ собираем, аккуратненько упаковываем и несем в центральный архив, пусть будет. Понятно что обывателям это казалось очень странным и непонятным зачем вообще все это нужно зачем на это тратить деньги но размежевали там семнадцатом веке какой то виноградник да а зачем это хранить а на самом деле человечество в девятнадцатом веке начало собирать первые своей истории большой дата сет потому что чем больше это данных хранишь тем больше ты можешь предсказывать некое будущее куда ты идешь и наполеон собственно был первым человеком который это начал в девятнадцатом веке меняется облик у ученого раньше ученый это в первую очередь поисковик это в первую очередь ищущие документы это в первую очередь эрудит начотник который пытается запомнить как можно больше данных теперь с развитием архивов от ученых требуется не что другое от ученых требуется составлять причинно-следственные связи То есть идет размежевание между эрудитом и интеллектуалом. Если бы ты в 16 веке подошел к местному интеллектуалу, он бы тебя в первую очередь поражал тем, насколько он там хорошо наизусть помнит Вергилия Энеида. Или какие-то факты. Неважно, как он их трактует, это не считалось важным. Умный, значит, много помнит. В 19 веке это начало меняться. В 19 веке возникает такое явление, как национальная библиотека. Первой национальной библиотекой была, конечно, британская. С этого момента один экземпляр каждой напечатанной книги должен был отправляться в национальную библиотеку. До этого всеми библиотеками занимались сугубо меценаты и люди увлекающиеся. И самое главное, ты не мог прийти в эту библиотеку, чтобы почитать и поговорить с ее владельцем и с другими заинтересованными людьми. Библиотеки были не публичные. И именно публичная библиотека, где могут встретиться люди, где люди начинают вести дискуссии по какой-то теме, вот именно вот эта библиотека родилась в 19 веке. То есть важно не сколько хранится архивов, а важно как много людей имеют к ним свободный доступ и что между этими архивными материалами возникает много нейронных ассоциативных связей. То есть мы связываем, условно говоря, публика, моду с питанием. Мы связываем наше прошлое с нашим настоящим и лучше понимаем его, как мы оказались в этой точке. То есть важно, сколько связей, а не сколько материалов. Когда у нас появился интернет, мы прошли, я считаю, вторую библиотекизацию. Книги были всегда в огромном количестве, но чтобы получить какой-то нужный тебе материал, тебе нужно, например, было ехать в британскую библиотеку, брать эту книгу. Для большинства людей это было недоступно. Сейчас с развитием интернета ты можешь получить доступ к миллиардам книг моментально и продискутировать об этом на форумах. В чатах. Понятное дело, что в интернете люди не этим занимаются в основном, а смотрят видео с котами и порнографию. Но тем не менее, и сейчас, я считаю, последний год, мы проживаем третью волну библиотекизации с помощью нейросетей. До чат GPT тебе приходилось брать физически книгу и физически ее читать. Сейчас ты можешь узнать содержание книги, ее оглавление, ее главные мысли, ты можешь внутри этой книги подискутировать, позадавать ей вопросы, внутри книги, побыть в пространстве книги и получить ответы на те вопросы, которые тебя интересуют. Понятное дело, что злоупотреблять этим не стоит. Что если ты делаешь депрессерч по какой-то книге в чат-гпт, это не значит, что ты ее прочитал. Но давайте все-таки вспомним, что сама книга это тоже такое немножко хакерски-читерское предприятие, чтобы обмануть опыт. Вот смотрите, по идее мы вообще не должны читать книги, мы должны доходить до всего своим опытным умом. Самая такая голая эмпирика, то есть человек, который много прожил и осознал, он умнее того, кто, конечно, читает книги. Но в мире так много всего, а мы такие маленькие, и времени у нас так мало, что ты технически не сможешь получить весь опыт самостоятельно. Тебе придется читать книги. И вот нейросети, они позволяют этот процесс еще более закомпактить. Теперь тебе даже не надо тратить время на чтение всех книг. Ты можешь, в принципе, побеседовать внутри книги о книге существующей. с сущностью, которая эту книгу прочитала. Так что это просто продолжение дела Гутенберга, ничего личного. Я считаю, это одна из самых недооцененных функций нейросетей, что она позволяет тебе мгновенно войти практически в любую книгу. Или музейность. В 19 веке появляются музеи. Понятное дело, что музеи, как кунсткамеры, существовали издревле, но правильнее было бы их называть антикварными коллекциями. То есть ты приходишь к какому-то важному, напыщенному аристократу, у него там целый зал посвящен, например, китайской книжной традиции, например, XII века. Он ею гордится, ты приходишь, вы это обсуждаете и на этом все. Обычный человек с улицы зайти туда не может. В XIX веке появляются публичные музеи, когда древность становится достоянием всех людей города. Изначально вообще, что такое музей? Это организованное любопытство. Это кунсткамера. Это сборище уродов и диковинок. То есть вот это вот детское желание собрать там какую-нибудь говяжку смешной формы или там засохшего жука огромного и показать другу, вот в этом есть суть музейности. И национальные наши музеи, они все-все-все уходят именно в эту традицию. По сути, как можно молодое поколение приобщать к музеям? Именно через диковинки. То есть начинать свои музейные похождения, я считаю, молодые должны через музеи, где показано что-то странное. Да, ну те же кунсткамеры.

Уроды показаны. Показаны там какие-то интересные камни. Очень необычной формы, кстати. Моя находка последних там двух лет — это геологические музеи. Одни из самых интересных. Потому что камни. Я вообще был удивлен, какие бывают необычные камни. Есть даже пушистые камни. И это прям завораживает. И в таких музеях, особенно много в Южной Америке. Всегда полно детей. Всегда полно подростков, им это реально интересно. Если там современное искусство им вообще никуда не вперлось, то вот на камни, на сушеных всяких птиц они готовы смотреть, потому что это самая исконная наша прошивка. Посмотреть на какую-нибудь дичь. В 19 веке возникает вопрос, а кому вообще принадлежат все эти коллекции? Каким-то отдельным коллекционером, антиквару, либо вообще всем людям? И вопрос этот важный. И на вопрос этот дан ответ очень простой. Потому что Лувр, это один из первых музеев вообще национальных, большинство своих экспонатов просто-напросто награбил. Потому что после французской революции аристократы со своими замечательными коллекциями бежали, что-то оставляли во дворцах, в поместьях, и это все спокойненько переносилось в Лувр. Ответ был дан. Искусство принадлежит народу. Во второй половине 19 века запускаются всемирные выставки. Это чисто феномен 19 века, когда со всех частей Европы куда-нибудь там в Марсель свозятся объекты современной техники. То есть разные страны между друг другом начинают хвастаться своим прогрессом. Посмотрите, какой мы экскаватор здесь. Посмотрите, какую башню мы отгрохали. И один из символов 19 века и Франции — это Эйфелева башня. Был представлен как раз на одной из таких выставок. То есть это как достижение народного хозяйства. Мы умеем вот это. И на одной из таких ярмарок было еще одно важное событие. Впервые в истории турецкий султан посетил Европу без своего войска. То есть до этого всю историю главы государств приезжали друг к другу только в рамках большой-большой армии и с мотивом свергнуть тебя и твою землю завоевать. То есть главы государств – короли, султаны друг к другу не ездили. Они общались через разные структуры. И вот впервые турецкий султан выезжает на одну из таких выставок. Это тоже дух эпохи. Еще один артефакт 19 века, он стоит у вас дома, скорее всего, если вы давно не делали ремонт. Это Большая энциклопедия. Никаких энциклопедий до 19 века, разумеется, не было. Это чисто, знаете, такая каталогизация, свойственная 19 веку. собрать все знания, которые у нас есть, и упаковать в огромную книгу от «А» до «Я». То есть такой свод всех знаний человечества. И, например, в книге «Тошнота» Сартра, там, помните, был такой герой-самоучка, который, видимо, там, не знаю, отставной какой-то чиновник, вышел на пенсию, и он просто ходит в библиотеку и берет книги от «А» до «Я» и дошел до буквы «О» за последние там пять лет. То есть это чисто фигура 19 века, алфавитное перечисление знаний. 19 век это век репортажа. Впервые появляется жанр, который можно назвать описание. Не предписание, как нам следует поступать, а описание то, как.

Есть на самом деле. Это удивительно, но раньше вся литература до 19 века практически, она была литературой назидательной. Как вообще должно быть? А как на самом деле? Вообще пофигу. Должно быть вот так вот. Ты должен поступать вот так вот. Господу служить надо вот так вот. Жена твоя должна быть вот такой. В 19 веке все меняется. Начинают выходить реалистичные романы, начинают выходить журналистские репортажи.

Людям становится интересно изучать самих себя, какие мы есть на самом деле. Как устроена жизнь в какой-нибудь африканской колонии. А, например, на дне у нас в Париже, как люди живут в разных клоаках и работных домах. Удивительно, но до 19 века это особо никого не интересовало, потому что понятие "француз" еще не существовало, и к людям другого сословия, низшего, люди мыслящие относились, знаете, ну как вот сейчас к бродячим собакам. Вот много мы видим интереса от публики к жизни бродячих собак. Не в плане, что надо им помочь, а в плане, а как они живут, а как они общаются, а как у них устроен быт. Вот этого интереса до 19 века практически не было. В 19 веке появляется жанр обличающий, жанр критический. То есть смотри, когда ты пишешь, что моя квартира должна быть всегда чистой, должна быть всегда нарядной, там должно всегда хорошо пахнуть. Это, как ни странно, мало приводит к уборке. Потому что, ну, должно и должно, ну, будет и будет, ну и пускай. А вот когда ты пишешь, что в квартире номер 15, по улице Ларафонта 19, вы знаете, зашел в квартиру, пахнет, во-первых, дохлой собакой уставшей. Во-вторых, кругом харкотина, на тарелках засохшая овсяная крупа. Это жанр обличающий. С этого момента хочется прям зайти в эту квартиру и навести там порядок, потому что так быть не должно. Выходили разные романы, например, в Голландии, да, был один из великих романов, про быт в индонезийских колониях, насколько там царят ужасные практики, что там людям отрубают руки за какие-то, знаете, мелкие проступки. И после этого действительно жизнь в голландских колониях в Индонезии, она сильно улучшилась. Французский роман, британский роман, русский роман. Русский роман как роман обличающий, как роман рассказывающий про то, как обстоят дела в какой-то области. И мы видим по роману, что так продолжаться больше не может. Можно сколько угодно говорить, что человек должен быть деятельным, активным, что нам так завещал Господь. Но только после выхода романа "Обломов" Гончарова мы видим, к чему приводит апатия и замороженность чувств. Мы видим, к чему приводит боязнь жить. Или Анна Каренина. Нам показывают, что брак это искусственная конструкция, которая вообще не гарантирует чистоты и любви. Можно толдычить, как попугай, что жена должна любить своего мужа, а можно написать вот такой роман, и все станет намного нагляднее. А что же делали другие народы, особенно неевропейские? Они права голоса романного, такого, знаете, букинистического, они еще этого права голоса не имели. Они это начнут делать в конце 20 века, когда сейчас ты берешь там, например, какую-нибудь премию Букера или там Нобелевскую премию по литературе, и там сплошь и рядом какие-то африканцы, которые пишут на какие-то левые темы, что там деколонизация, там наша культурная общность, что мы такое, феминизм, трансгендерность, апроприация. Это даже во многом не потому, что это награждается, а потому что до людей дошла повестка 19 века. Критическое, осознающее себя в 19 веке доходило до вообще нереального, то есть, прикиньте, в 1850 году. В Китае восстание тайпинов, одно из самых кровавых восстаний в истории человечества. Лидер объявляет себя братом Иисуса, устраивает войну. Вырезается за несколько лет 20 миллионов человек. Создается технократическая держава, небесное царство великого мира. Это все в Китае в середине 19 века, не при царе Горохе. И как вы думаете, сколько было написано в 19 и в первой половине 20 века романов об этом восстании? Ноль. Никакого осмысления, никакой рефлексии, потому что литература китайская была литературой бюрократичной. То есть авторы были банально чиновниками, которые писали по некому образцу. Это то, что будет сделано потом в Советском Союзе. Как ни странно, да, это тот случай, когда именно Советский Союз что-то скопировал с Китая, а не наоборот. То есть есть Союз писателей, есть там интересная тема, мы ее пускаем в разработку. Нет такого, что человек просто заинтересовался темой восстания тайпинов и решил по этому поводу порефлексировать 20 миллионов душ вырезанных, господа, если что. Но в целом 19 век это век миролюбия и прогресса, особенно вторая его половина, это такая вера в прогресс. Это такая вера, что войн больше не будет, что мы переросли насилие, что мы переросли геноциды. Это первая гуманная атака. Есть паническая атака, а есть гуманная, когда тебя резко затапливает ощущение, что на этом насилие, пожалуй, и все. Что теперь мы все преисполнены достоинством, равенством. Что мы теперь освобождены от суеверий, и что теперь мы не будем допускать никаких религиозных войн, что теперь просто невозможны ситуации осады городов, взятие измором, массовые казни. К концу 19 века общее мнение было такое, что мы на всех парах несемся к какому-то лучшему миру. Это то, что Фукуяма через 100 лет напишет как конец истории. На самом деле, первый конец истории был зафиксирован в конце 19 века. И дальше... В первой половине 20 века, с 1914 по 1945, мы сталкиваемся с чудовищным регрессом. И это порождает огромный-огромный цинизм. Люди перестали верить в идеи прогресса. Они такие, ну вот мы в 19 веке верили, вы посмотрите, что в 20 веке. Казни массовые, армии Власова, по полям Европы маршируют гитлеровские солдаты, которые шевьем сжигают деревни. То есть такого даже в 19 веке, такого даже в 18 веке как будто не было. И тут, знаете, можно такую аналогию провести с психотерапией, даже с психиатрией. В любом психическом малом заболевании... А психические заболевания делятся на малые и большие. Малые это аффективные, большие это когнитивные. То есть малые это депрессия, тревожное расстройство, когда ты адекватный, но тебя пидорасит, тебе плохо жить. А большая психиатрия это уже шизофрения, это уже диссоциативные расстройства, когда человек, ну то, что мы называем сумасшедший, ходит по улицам обмазанный говном и с собой на плече несет большую грязную собаку. Ну так вот, вся малая психиатрия стоит на откатах. То есть, допустим, ты заболеваешь, да, у тебя большой депрессивный спад, ты начинаешь работать, ты начинаешь пить какие-то таблетки, ты начинаешь налаживать режим дня, спорт, и ты плавно-плавно-плавно вылезаешь, все лучше и лучше, и ты уже такой, все, мы несемся на всех парах к выздоровлению, к ремиссии, а потом хуякс, и в один день ты просыпаешься, и все как раньше. Это вот называется откат, и это очень обычное дело для малых психиатрических заболеваний. И в этот момент главное не бросить, не плюнуть, а продолжать делать то, что ты делал, и откат тоже уйдет в прошлое. Вот мне кажется, мы как человечество столкнулись с чем-то подобным в 19 веке. 20 век это большой гуманистический откат, который мы преодолели, который по большей части вторая половина 20 века, одно из самых миролюбивых времен в истории человечества. И сейчас, возможно, мы действительно живем в том самом мире, о котором грезили в 19 веке. То есть это случилось сейчас. 20 век пропустили, и вот 21 век мы получили то, о чем наши мыслители грезили в веке 19. Надо всегда понимать, что если мы, например, сейчас фантазируем о лечении от рака, мы фантазируем о том, что людям не придется умирать, что там какие-то детские болезни ужасно исчезнут. Это случится не в 21 веке, это скорее всего придет в 22 или в 23. Это придет. Просто надо набраться терпения. Нас история этому учит. Сразу эскиз в практику не притворяется. Бывают всегда обязательно откаты. В 19 веке начата фиксация всего мира. И в 19 веке она же закончена. Создано картографическое изображение всего земного шара. Каждой бухты, каждого города. И оно было непревзойденным аж до конца 20 века, когда спутниковые карты сделали еще более подробный снимок. Техника триангуляции, когда ты умеешь по двум точкам вычислить расстояние до третьей. Открытие Черной Африки. Последние туманы срываются над картой

Земли. Арктика, Антарктика... внутренняя Австралия, Амазонка, Тибет. Впервые все было нанесено на единую карту. Впервые мы увидели проекцию нашей планеты на бумагу. Понятное дело, что карты существовали и до, но они были картами ситуативными. То есть, например, тебе надо пройти от Португалии в Марокко. Вот по этому поводу есть карта. Есть карта, например, как от Индии пройти в Марокко. Но как это все связано на единой карте, обозначено не было. Это как, прикинь, вот в дубльгисе, например, ты можешь вбить, когда идти до магазина, когда ехать до больницы, но в целом никакой единой карты нет, просто есть сеть инструкций, как тебе куда-то добраться. В 19 веке это появляется. Насколько мы географически живем в 19 веке? Вот смотрите, большинство названий, которые мы сейчас употребляем в географии, они родились в веке 19. Ближний Восток, Дальний Восток, Центральная Азия, Латинская Америка. Черная Африка, Балканы, все это понятия из 19 века. Они больше понятия политические. Например, понятие Латинская Америка это французский новояз. Французы ввели этот термин, чтобы дать понять, что есть английская Америка, активно развивающаяся колония, а есть латинский мир, то есть романский, то есть какой? Да, связанный с нами, с Францией. То есть тогда у Франции были определенные претензии на Южную Америку. Эдакая такая Новороссия, да? Когда одним всего лишь термином ты показываешь претензии на какие-то земли. Ты просто кладешь руку.

На карту и говоришь... наша. В 19 веке возникает такой термин как цивилизованный мир. Это то, что любят использовать либералы конца 20 века, такие знаете эхо московского пошиба, что вот есть некий цивилизованный мир, а есть некий мир нецивилизованный. Вот эта концепция родилась в 19 веке. Не было такой идеи, что мы там Англия, Франция, Испания, я не знаю, Голландия, это какой-то первый мир, а Египет и Османская империя — мир второй. Это же такое иерархическое понятие, да, цивилизованный мир. То есть мы люди первого сорта, но не потому что мы там от Господа такие, да, как евреи вот говорят, а потому что мы самые развитые. Соответственно, у нас бремя белого человека, мы обязаны колонизировать, мы обязаны обучать, мы обязаны рассказывать другим народам, как жить. Мир единственных мужчин на планете. Кроме нас, либо дети, либо варвары, либо женщины. Даже понятие «запад» сформировалось только к концу 19 века. Если бы ты в домодерновое время сказал «я человек запада, я европеец», я бы вообще не понял, что это значит. Европа – это было чисто обозначение географического региона. Ну типа «я бургундец», «я совоец», «я европеец». Ну окей. Ладно. Если мы берем там 18 век, первую половину 19, то Франция, например, больше культурных связей имела с побережьем Алжира, чем с соседней Испанией. Это если мы говорим о каком-то общеевропейском единстве, потому что от Испании Францию отгораживают очень высокие перенейские горы, труднопроходимые, а тоннелей... и поездов еще нет, я напомню. А от Алжира, французской колонии, Средиземное море, знаменитая лужа, наше море, через которое очень легко переплыть. То есть французы ближе обстояли к алжирцам, чем к испанцам. Больше было заимствований в культуре, в кухне, в мышлении. Ну слушайте, к 20 веку миллион французов жило в Алжире. Туда прям переселяли бедноту, всяких пролетариев. Три района Алжира считались по сути частью Франции. Не то что там колонии, а прям частью Франции. Да таких процессов можно и в нашем мире найти много. Например, Россия и Польша, да, формально это две славянские страны. Но сейчас Россия, конечно, ближе общается с народами Центральной Азии, с узбеками, таджиками. Они ближе обстоят к русским, чем поляки во всех бытовых привычках. Конечно, узбекская еда, конечно, кыргызские чайханы, они более распространены в России, чем польская еда, согласитесь. Британцы вообще себя исконно никогда Европой не считали. Если ты скажешь, что ты европеец, ты британец, они бы тебе в 18 веке сказали, ну какой я тебе европеец. Я британец. У них возникло такое понятие, как англосаксонский расизм. Это не из лекций Пякина, я беру, каких-то, знаешь, нодовских. Это действительно такая концепция была, что мы англосаксы, мы действительно выдающаяся раса. Если что, Евгеника, она появилась в 19 веке именно в Британии. Даже, вот смотрите, как это в Штатах работает. Например, итальянцы в Штатах. такой англосаксонской стране, никогда не считались белыми. То есть там даже суды были в 19 веке, там что-то против кого-то. Вопрос, считаются ли итальянцы белыми? Не то, что европейцами даже, а просто белыми. Считалось, что от них какие-то запахи исходят, считалось, что они как-то подозрительно религиозны, вот этот весь католицизм, знаете, набожный. Считалось, что они не ассимилируются в обществе приличных англосаксонов. И уж тем более англичане или там французы не считали себя вместе европейцами с какими-нибудь там ирландцами. К ирландцам было отношение как к неграм. Ну то есть это вообще какие-то дикари живут рядом с нами. Не было отношения к балканам как к Европе, потому что они были под османами первую половину 19 века. А вы говорите о каком-то общеевропейском единстве. В 19 веке возникает большинство европейских государств, которые мы знаем сейчас. Понятно, что была Англия и Франция испокон веков, но в основном современные нации, европейские, какие мы их знаем, это 19 век. Ну, загибайте пальцы. Итальянцы — XIX век, никаких итальянцев не было до этого. Немцы — XIX век, бельгийцы — XIX век, норвежцы, финны, датчане, словаки, хорваты, болгары, словенцы, македонцы, украинцы, белорусы, греки, швейцарцы, румыны, исландцы. И зачастую эти нации просто изобретаются местными интеллектуалами. а то и не местными, а вовсе чужими. А вообще, исконно в до модерн люди себя, конечно, ассоциировали через династию, под которой они сидят. Типа вот наша местность традиционно уже лет 200 сидит под Габсбургами. Через тутошность, ну типа местные мы, русины, вот тут живем немножко. И, конечно, через религию. Католики, гугеноты, православные. В 19 веке возникает не только карта мира, возникает карта общества. Впервые в игру входит статистика. Входит перепись населения. Впервые государства молодые начинают понимать, кем они вообще правят. Сколько там народу. В 18 веке, например, ты читаешь сплошь и рядом. Там население нашей земли от 2 до 30 миллионов. Вот их устраивал этот диапазон. В 19 веке все измеряется. Появилась очень интересная концепция, один бельгийский ученый ввел концепцию среднестатистического гражданина. И с тех пор эта концепция гуляет и пляшет по нашим мозгам. То есть, когда ты говоришь, что там глубинный народ, среднестатистический человек, это чисто концепция бельгийского исследователя 19 века. До этого люди даже не додумывались, что бывают какие-то средние люди. И вообще через эту категоризацию, что у нас есть среднестатистические люди, бедные, богатые, очень много внимания в 19 веке начинает уделяться именно категориям. Таким виртуальным категориям. Не понятным, типа, вот я католик, ты гугенот. А вот таким вот собирательно-зонтичным, типа средний класс. Вот кто такой средний класс? А люди себя реально ассоциируют, начинают с этим. Из 19 века мы ко всем этим стратам и категориям относимся чрезмерно серьезно. И именно с этой серьезности, собственно говоря, появился и расизм, и национализм. Суть в том, что тебе предлагают мыслить так, что есть разная группа людей, и если ты попал в какую-то другую группу, ты уже полностью описываешься этой группой. То есть тебя индивидуально уже как будто не существует. Ты в рамках этой группы. Оттуда же из 19 века родом административная личность человека. Паспорта, документы, СНИЛСы, ИНН. До этого люди имели свое имя, конечно. Как правило, вообще люди в домодерновые времена обозначались через отца. То есть это сын, например, Мельника. Все, этого было достаточно. И зачастую, когда, например, какого-то человека забревали в солдаты, или он ходил в монастырь, он просто менял имя. То есть смена личности считалась делом, в принципе, обычным человеком. Жизнь не рассматривалась как что-то неизменное от рождения до смерти, что ты несешь, например, свое имя и фамилию. Нет? Ну ты сын мельника. Допустим, ты пошел в солдаты, ты стал, например, гренадером пехотного полка, капельмейстером третьего полка. Вот тебя, в принципе, люди осознают через капельмейстера третьего полка. У тебя нет никакого паспорта, никаких документов. Ушел ты в монастырь, у тебя началась третья личность. То есть люди как будто проживали несколько жизней внутри одной, и это считалось совершенно нормально. По итогам переписи население в Западной Европе вводится в такое понятие, как бедность. Понятное дело, что бедность существовала всегда, но впервые государства поняли, что у них подданные в основном люди бедные. И бедность начали впервые изучать. До этого все тысячи лет бедности в принципе не изучались. Ну как бы считалось, что это от Господа, да? Ну если вот бедный идет нищий, значит от Господа он нищий просто. Впервые в 19 веке начинают думать, а может не от Господа? Может быть мы что-то неправильно выстроили, какую-то структуру неправильную? А почему у нас действительно 80% населения это люди, которые едят в проголодь? А давайте думать. Вот с этого думания начинаются государства социальные и тоталитарные в том числе. Сталинский СССР во многом пошел именно из государства 19 века, из вот этой вот статистики. Измерили, не понравилось. Начали действовать, действовать широко, категориями. В Британии, например, в 19 веке комиссии ходили вообще везде. Они входили в каким-то бараком, измеряли санитарные условия, сколько там комнат положено на каждого человека, сколько квадратных метров, какая там обеспеченность водой. То есть то, чего раньше никто никогда не делал, и это казалось очень странным. Появилась традиция замерять. В 19 веке возникает такое понятие, как пресса. Появляется она во многом после французской революции лет через 20-30. Расцветает она при второй империи, это середина 19 века. Франция это рождение настоящей прессы, как мы ее знаем. Выходит гражданин, да, утром, подходит к кофейне, берет чашечку кофе, открывает свежую газету и начинает читать, какой пиздец произошел в мире, пока он спал. Вот эта вот картина до 19 века была невообразима. Кстати, кофейня, если что, и кафе, это тоже продукт 19 века. Это место, где ты не кушаешь, это место, где есть там самые простые закуски, но, как правило, напитки. Это место, где люди курят трубку, где мужчины обсуждают новости и читают газету молча. Газеты в 19 веке в Западной Европе, в Штатах начали доставляться, ну, по сути, всем гражданам. То есть впервые люди стали информационно обеспечены. До этого все устно, все в виде слухов. Элиты получали донесения в виде ДПЖ каких-то. Но вот так вот, что есть лист, в котором описано, что происходит, такого не было. В США даже появилась такая концепция, что обязанность гражданина читать газеты. Потому что как ты можешь принимать какие-то решения гражданские, там, и лети или не идти на войну, да, например. если ты не читаешь газеты и ты не в курсе, что происходит в мире. Тогда считалось по умолчанию, что всё, что написано в газетах, это правда. Не может быть такого, чтобы в газете наврали. Нам сейчас, в эпоху постправды, это кажется, конечно, очень забавно, вот

Такая нарочитая серьёзность, что я взял газету, почитал новости, теперь знаю, как устроен мир. Сейчас у нас наоборот, чем больше ты читаешь новости, тем меньше ты понимаешь, как устроен мир. Газеты выходили в таком невообразимом количестве, потому что само их издание стоило не слишком дорого, это можно сравнить с временем раннего интернета в России. Со временем ЖЖ, когда каждый человек пишет некое мнение, и это мнение, как маленькая газетка. Не существует еще никаких конгломераций, не существует еще никаких информационных агентств гигантских, которые скупают газеты, которые некоторую редакционную политику диктуют, что мы, например, издательство консерваторов, мы пишем вот про это, про это мы не пишем. Это такой дикий мир. Вот я лично, вот я сижу, вот как мой подкаст, я говорю, что я считаю нужным говорить. Представьте, что таких как меня человек 500-700, и вы каждый день в кофейне все это слушаете. Мы никак между собой не аффилированы, мы люди маленькие, государство нам еще не интересуется никак, крупный бизнес к нам не подходит, мы просто творим информационный хасл некоторый. Конечно, довольно быстро государство на этот рынок пришло, государство установило цензуру, но очень важно отметить какого рода цензура. В государствах относительно свободных типа Франции, Бельгии, Голландии цензура была пост фактум, то есть написал в газете, что господин Мурмазьо, например, жрет женскую плаценту, по факту узнаешь, что это неправда, тебя наказывают. Можно ли назвать это цензурой? Наверное, нет. В странах менее развитых цензура была предпечатная, то есть ты пишешь сначала, что господин Левуазьё жрет плаценту, и перед тем как выпустить газету, ты обязан показать это государственному цензору, если ему не понравится, ты это просто не выпускаешь. И вот такая цензура отменялась по ходу девятнадцатого века везде. Для государств, кстати, очень интересная мысль: для государств свобода прессы это очень важный показатель. Казалось бы, зачем? А за тем, что впервые государства начинают понимать, что думают его подданные. Если там большинство газет начинают сходиться в оценке какого-то события как негативного, наверное, скорее всего, и раз люди это покупают и читают, и с этим согласны, наверное, в целом люди действительно считают это негативным. Ведь редакция газет, журналисты сцеплены с читателями в некий мицелий, как гриб и береза. Если журналисты будут категорически все время писать то, с чем не согласны его читатели, газету перестанут покупать. То есть они волей-неволей нащупывают вот этот интерес. Поэтому газета это очень хорошее отражение интереса публики. С этим получается надо работать, с этим получается надо что-то делать. Потому что если ты не знаешь, что люди считают негативным, а что положительным, ты знаешь, как слепой котенок, тыкаешься и ты можешь принять очень непопулярные решения. Поэтому свобода прессы это некий индикатор, что на самом деле происходит в нашем обществе. И, мне кажется, интересная эта мысль: цель враждующих друг другом государств это расстроить свободную работу прессы. Как это сделать пуще всего? С помощью провокации. Вот представь, я государство X, ты государство Y. Мне хочется, чтобы у тебя не было свободной прессы. Хочу отключить у тебя такой GPS-навигатор. Как я могу на это повлиять? Я могу завести небольшой капитал, допустим, 5-10 миллионов долларов ежегодно, и на эти деньги поддерживать разные печатные дома и разные журналы внутри твоего государства, искажая твою информационную повестку. Дело даже не в том, что аффилированные с моим капиталом журналисты будут постить фейки. Нет, дело не в этом. Дело в том, что у тебя как государства появится параноидальность. А вот наша газета такая-то, или вот такой-то журналист, а он пишет это, потому что это действительно отражается в обществе, или потому что он спонсируется некими иностранными грантами, и он роит туда внутрь темы, которая на самом деле никому не интересна. Он взбивает пыль, создавая такой туман информационный. И ты устанавливаешь более жестокую цензуру, ты начинаешь укрупнение всех этих журналов в единые агентства. Потому что когда ты как государство управляешь редакциями, туда точно не просочится иностранный капитал. На рынке информации становится слишком много государства, и, о сюрприз, эти журналисты начинают писать то, за что их гладят по головке государства. Таким образом, информационная повестка полностью отрывается от реалий. Вот то, что мы видели в Советском Союзе. В принципе, спасти это государство, эту страну можно было, несмотря на экономические проблемы. Но для этого надо было их озвучить, что у нас большая проблема с ширпотребом, с легкой промышленностью, что мы должны это поменять. Но, опять-таки, информационная блокада. Все журналы, все газеты государственные, соответственно, все люди, все журналисты это чиновники, и они пишут, как в Китае, вот то, что надо писать, они то и пишут. Понятно, что сейчас уже пришли более современные источники измерения общественного мнения, чем газеты, я больше говорю про 19 век и 20 век. Посреди нормальных журналов, нормальных газет появляется то, что в

Штатах назвали «грошовая пресса», напечатанная на самой дешевой бумаге, которая не публикует никакую важную информацию о политике, об искусстве. Пишется самое что ни на есть похабная желтая грязь. Где кого изнасиловали, кто с кем спит, кто берет взятки. И эти грошовые газеты имеют гигантский тираж. И сначала государством они очень недовольны, а потом они понимают, что и грошовые газеты тоже важны. Потому что грошовые газеты показывают срез мнения совсем уже низших слоев населения. Грязь, пакость и сплетни тоже должны быть озвучены, они тоже должны быть освещены. Если про какую-то личность, например, постоянно пускаются слухи, это повод задуматься. И с тех пор эти грошовые газеты, это отдельный бизнес, например, газета The Sun, британская, которая постоянно фейкометит, только и делает, что фейкометит, и многие российские журналы, я помню еще в десятые годы ссылались на газету The Sun, типа The Sun написала, что принц Уильям поцеловал портрет Путина. Это значит, что, так в этом и суть газеты The Sun, что она постоянно фейкометит. Важно другое, готовы ли люди это читать. Если готовы, значит, людей британских действительно беспокоит, что принц Гарри может поцеловать портрет Путина. Это тоже важная информация. Ближе к концу 19 века возникает такой жанр, как воинствующая пресса. Изобретается жанр интервью. Это когда важное лицо приходит к обычному журналисту, и ему задаются неудобные вопросы. Представить это раньше, что какому-нибудь султану по дешаху какой-то шудра будет задавать вопросы о том, куда он тратит деньги, сколько он зарабатывает, куда делся главный визирь. В 60-х годах по дну Атлантики прокладывают телеграфный кабель. Теперь впервые, если где-то в Штатах что-то произошло, уже утренние газеты Британии об этом пишут. И вся Европа в курсе, что в Штатах этой ночью что-то произошло. Это еще больше добавляет глобальности миру. Рыночные котировки Буэнос-Айреса зависят от событий в Нью-Йорке, в Австралии. Помните один из прошлых подкастов про британскую и Ост-Индскую компанию? Как один из военачальников английских сделал капитал на инсайдерской торговле, потому что он знал, что британцы одержали победу над Махараджей, а мир об этом узнают через 5 месяцев только, когда дойдут первые корабли. Вы представляете, насколько мир был асинхронным? Случилось важнейшее событие, а мир несколько месяцев про это попросту не знает. Но в прокладке телеграфа меня, честно говоря, зацепила другая история. Первый атлантический кабель телеграфный проложили в 1858 году. Он проработал три недели. Помпезности было хоть отбавляй. Там телеграммами обменялись королева Виктория и президент США. Через три недели кабель ломается. Газеты иронизируют, типа, вот такая вот дружба между нашими странами, как вот этот сраный кабель. Телеграмма шла почти 17 часов первая, потому что инженеры там что-то намудрили, в общем, с обмоткой, они что-то намудрили с напряжением. И газеты, действительно, и люди захлебывались в сатире в адрес этой самой технологии. Через 8 лет положили второй кабель, и он уже работал как надо. Эту историю не мешало бы всем нам вспоминать, когда мы встречаем провалы современных технологий, например, VR-очков. Вот Apple выпустил VR-очки, тоже было шуму, хоть отбавляй, что у нас начинается новый дополненный мир. Очки провалились, СМИ и люди также захлебываются в сарказме. А я хочу сказать одно: давайте подождем 8 лет, до 32-33 года. Почему-то я уверен, что в 33 году ситуация может сильно поменяться. Просто мы как вид очень какой-то нетерпеливый в плане технологий. Нам почему-то кажется массово, что сразу должно работать все идеально. Телеграфное сообщение было очень медленным, очень дорогим, поэтому мнение о том, что телеграф это интернет викторианской эпохи, ну конечно нет. Вы прикиньте, что газета Times тратила в конце 19 века 15% своих доходов чисто на телеграфную связь. Сколько сейчас Таймс тратит на интернет в своих офисах? Я думаю, это какие-то копейки, это какие-то десятки тысяч долларов максимум. К концу 19 века мы все-таки подходим к точке, когда возникают информационные агентства. Это что такое? Это медийная корпорация, медийная сеть, главная задача которой не диктовать мнение, она мнениями больше не торгует, как первые газеты, она торгует чисто фактами. То есть задача информагентства быстрее всех донести, что в 12.03 на побережье Брисбена случились там толчки магнитудой 7 по шкале Рихтера. Никакой оценки. Изначально информагентства развились из военной прессы, где как бы смысл обсуждать моральность, неморальность? Там просто говорили: там пятый кавалерийский полк пал где-нибудь в англобургской войне. Все, всем все понятно. Последняя война, кстати, которая не освещалась телеграфом, была Крымская война. Уже гражданская война в США через 10 лет уже вовсю освещается телеграфом, и на следующее утро все обыватели Европы, попивая свой кофеек, считают, что произошло прошлой ночью в…

Штатах. То есть гражданская война в США – это первая онлайн-война, за которой следило человечество. Авраам Линкольн был первым командующим, который сидел в штабе в Вашингтоне около телеграфа и принимал сводки от бригадных генералов и корректировал тактику прямо в режиме реального времени. То есть это была супер инновационная война. В Европе прямо открыв рот за этим следили. Самое главное агентство этих лет было основано германским евреем по имени Рейтер, и агентство, соответственно, называлось Рейтерс. У него были корреспонденты по всему миру, то есть он рассылает, например, там у него два человека живет в Калькутте, два человека в Мадрасе, три человека живет у него там на Мадагаскаре. Они просто живут, но если что-то случается, они тут же бегут на телеграф, и у Рейтерс через час уже отчет, что случилось. Что особенно в этих информагентствах, это то, что они не работали по большому счету на простую публику. Это не B2C сегмент, это B2B. Конечно, первыми клиентами агентства был крупный бизнес и были государства. Потому что если где-то произошло, например, наводнение, очевидно, урожай пострадает, очевидно, фьючерсы на зерно там упадут или вырастут. И эту информацию... Людям богатым было важно знать как можно быстрее. Кто первым узнал, тот действительно сколотил капитал. Поэтому Рейтерс продавал это именно бизнесу и крупному капиталу. То есть там за 20-30 лет мы проходим от кустарных журналов, кустарных листков, газетенок, где люди пишут свое мнение ярко, где они пишут это открыто, где они рассчитывают, что публика всемирная это прочитает, все изменится, до совершенно закрытой сети информации, которая работает для крупного бизнеса, которая, конечно, очень цинично использует информацию не для того, чтобы оповестить людей, а для того, чтобы кто-то разбогател. Наверное, это судьба любой технологии. Тоже вспомните ранний интернет, он был для души, от души. Сейчас это огромные информационные сетки, которые толкают специальные прогревы, разворачивают общественное мнение. Совершенно циничный, ледяной, как рыба левиафан, инструмент. И, конечно, в 19 веке появляется фотография. И фотография пришла очень внезапно. Мы не знаем, как выглядел Моцарт, который умер в 1827 году, но у нас уже есть фотография Шопена 1849 года. То есть за 10-15 лет фотография входит просто в обиход. При помощи каких-то химико-оптических процессов мы, по сути, закрыли гигантскую главу о человеческой несубъективности. Всю историю человечества, от рождения нашего вида в саваннах Африки, от Адама, как угодно, все базировалось на фантазии. Если ты человек до модерна, ты реальный мир видишь под очень узким углом. Ты видишь вокруг себя небольшое пространство реальных фактов. Ты знаешь, как выглядит мельник, ты, может, знаешь, как выглядит таверна соседней деревни. В крайнем случае, ты можешь знать, как выглядит, например, большая церковь где-нибудь в окрестном городе километров за 15, да? Ты знаешь, как выглядит суглинок на косогорах около твоей деревни, и на этом мир объективный для тебя заканчивается. Информацию об остальном мире ты потребляешь в виде вербального кода. То есть приходит какой-то человек, путник, путешественник или знакомый путешественника и рассказывает, а вы знаете, что в Париже кошки курят сигары и ходят на задних лапах. И ты никак эту информацию проверить не можешь. Ты более того, ты не уверен, что Париж существует. У тебя нет точного этому подтверждения. Мир для тебя – сущность воображаемая. С развитием фотографии ты четко способен увидеть, что и как на самом деле выглядит. Теперь ты точно знаешь, как выглядят негры. Теперь ты точно знаешь, как выглядел Шопен. Наступает мир однозначности. Мир пруфов. Как выглядит человек? Вот фотография. Все, вопросов больше нет. Разговоров по поводу того, как он выглядит, больше не будет. Поэтому 19 век осознается нами как первый век, к которому мы эмоционально привязаны. Первый век, в котором жили люди. И мы это точно видим по фотографиям, что там действительно жили люди. Такие же, как мы. Иначе одетые. Немножко с другой мимикой. Но такие же живые, с кровью и плотью. С своими надеждами и страхами. Когнитивно, конечно, мы понимаем, что такие же люди ходили и в 15 веке по земле, и в 9 веке до нашей эры, но эмоционально, эмоциональную сферу ты не обманешь, эмоционально ты вовлекаешься именно в людей, которых ты можешь увидеть. Мы знаем, как выглядят улицы городов 19 века. Мы знаем, как выглядят самые важные действующие лица второй половины 19 века. Мы знаем, как одеваются женщины 19 века. Мы представляем, где они жили. 18, 17, 16 и далее века мы ничего не знаем в плане субъективного опыта. До нас доходят шифры, которые ты можешь притворять в своей голове как тебе угодно. Разница как между рецептом еды и самим физическим объектом блюда. Вот говорят, Помпадур была фавориткой короля, очень сексуальной женщиной. Где пруфы? Какая Помпадур? Где она? Кто она? Картины ничего не отражают. Я не могу подрочить на Помпадур. Значит, ее не было, как говорил Декарт. Мы не знаем, как выглядел Париж до знаменитой перестройки архитектора Османа. Это, наверное, самое крупнейшее архитектурное событие мира, истории, возможно. Париж в 30-х годах был полностью перестроен. За 17 лет было снесено 20 тысяч домов в центре Парижа. На их месте построено 40 тысяч домов, заложены почти все современные парки, потому что идея парка, она, конечно, не существовала до модерна. Кому он нужен? Началось строительство прямых улиц, прямых бульваров. Вот сама идея бульвара, она пошла с архитектора Османа в Европе. Бульвары строили специально прямыми, как стрела, чтобы ты не перегородил их больше баррикадами, как во французскую революцию. Потому что теперь баррикада сносится артиллерией. Салам алейкум, здравствуй новый век. Вся беднота выселяется из центра города. Он оздоравливается, расширяется, проводится там 600 километров канализации в центре. То есть по масштабам это что-то совершенно невиданное. Один из старейших городов Европы, но не то что реконструируется, он полностью перестраивается. Впервые вводится такое понятие, как «норма фасадов», что фасады должны выглядеть одинаково в городе. Заводится система газовых фонарей, то есть улицы центра впервые освещаются. Сносится куча церквей, там чуть ли не средневековых времен. Вы представляете, сколько вообще культурного наследия уничтожено за эти 17 лет в Париже? А самое интересное, что это становится образцом, что дальше все старые города по этому образцу обтесываются, расширяются, унифицируются. Поэтому в какой-то степени и Буэнос-Айрес, и Петербург, они все выглядят плюс-минус похожими на Париж по стилю. Потому что был задан некий тренд, как должен выглядеть центр современного мегаполиса. То есть мы жалуемся, что современные города безликие, одинаковые, бетон и стекло, а на самом деле этот процесс начался в 19 веке, потому что можно только вообразить, какое разнообразие, в основном, конечно, минорное, в основном сотканное из колопов, покосившихся лачуг и древних церквей, пропахших мязмами старых захоронений, как это разнообразие было велико и как оно было стерто. И у нас нет ни одной фотографии того, как выглядел Париж на самом деле, как выглядел Париж полторы тысячи лет своей истории до вот этого вот новодельного преобразования. Пушкину, если что, не хватило 3-4 года до того, чтобы его фотография появилась. Вы представляете, еще 3-4 года прожил бы плут, и у нас была бы настоящая фотография до геротипа Александра Сергеевича Пушкина. И самое главное в фотографии, что с середины века начинают фотографироваться элита. Люди впервые в истории увидели, как выглядит их элита. Нам эта мысль, конечно, кажется странной, что люди большую часть истории, в принципе, не представляли, как выглядит их король, как выглядит их маркиз, их граф. Даже если они могли его увидеть, они видели его с какого-то расстояния, они не могли его разглядывать. С 80-х годов 19 века появляется технология печати в газетах черно-белых фотографий. И с этого момента все.

До этого король мог просто переодеться в обычное платье, выйти на улицу, и никто бы никогда не заподозрил, что он король. На таких сюжетах строится очень много и фольклора, и художественной литературы мира домодернового. Тысяча одна ночь. древние английские легенды книга марка твена принцы нищий да что там говорить петр первый обучался на голландских верфях инкогнито ну вообрази что ты не знаешь как выглядит путин но ты просто не знаешь что тобой правят да просто принимается решение тектоническая твоя жизнь от этого зависит но при этом путин для тебя фигура чисто мифологическая как химера как беляра фонд просто где-то кто-то живет а может никого путина и нет вообще Я думаю, вся эта история про двойников Путина – это такое наследие тех времен, когда нам не верится, что вот такой человек, который воплощает столько власти в себе, что он реально существует, что это обычный человек вот у него фотка. Нам кажется симпатичной идеей, что это какой-то конгломерат Путина, фудмуртский, банкетный. Эта идея, в принципе, людям почему-то симпатична. Были такие казусы даже, что герой гражданской войны Улис Грант, он прибыл на вокзал, это прям герой, про него пишут все во всех газетах во всем мире, но репортеры не знают, как он выглядит, потому что еще нет фотографий в газетах. И он приезжает на вокзал, и все знают, на каком поезде он должен приехать, и все ходят и кричат, извините, а кто тут главный герой планеты Улис Грант? А, вы? А, ну давайте с вами поговорить. Фотография впервые показывает, что такое настоящая война. Даже более того, первые фотографии блесняты именно что на войне. И это привело к тому, что народ впервые увидел реальное поле боя. До этого был такой жанр батальная живопись, когда, знаете, стоит красивейший, элегантнейший полководец на большом белом коне, внизу какие-то точки в виде людей, и это всё величественно, это всё.

Могущественно, и люди действительно представляли войну так, как фанфары, как гром барабанов. А тут фотка, беспристрастная, жестокая, показывает вздувшихся коней, дохлых, людей с ужасными физиономиями предсмертной агонии. Грязь, пакость, искаженные лица. И, возможно, из-за этого война начинает считаться делом грязным с 19 века. Впервые возникает такой нарратив, что воин это не лучший человек на свете, а, в принципе, война это дело пакостное. Вам не кажется, господа?

И сейчас, когда мы не то что там фотографии, мы смотрим видео с GoPro камер на шлемах бойцов. Вот помните это недавнее знаменитое сражение русского и украинского бойца на ножах? Я его посмотрел честно. Отвратительное ощущение. отвратительная. Ты видишь войну, вот сейчас, вот это обычная война, русско-украинская, она далеко не самая жестокая по меркам человечества. И война, которую мы видим в видео, которую мы видим в реальном времени, она настолько отвратительна в своей сути, неважно за какую-то сторону. Сам факт войны это грязь, травмы, вши, пакость, Ужас!

Я думаю, по итогам этой войны мы, конечно, получим новую волну пацифизма, потому что люди, которые видят войну настоящую, не в виде наставлений политрука и не в виде батальной сцены, а по-настоящему, эти люди будут, конечно, испытывать к войне как к явлению, ну, даже не ненависть, а отвращение. И человек, который воспевать будет в будущем войну, я думаю, он будет, знаете, он похож на человека, который воспевает, например, детский рак. Да, типа, как здорово, что все мы здесь сегодня в этой палате детской собрались, дети больные раком, это так воодушевляюще, они похожи на ангелов, которые скоро отойдут к Господу. То есть, человек, который ищет эстетику в этом ужасном, будет рассматриваться как маргинал. Ну, то есть, на такого человека просто будут смотреть с презрением и типа, что ты несешь? Мы видели эту твою войну.

Интересно, что в Османской империи фотографию начали вообще иначе использовать. Там не было как таковой журналистики, там с помощью фотки султан заставлял чиновников фотографировать ход работ на инфраструктурных объектах. То есть строят какой-то мост, каждый месяц фотография и отчет. То есть то, что сейчас делается, по сути, во всех мэриях всех городов. В конце 19 века появляется и видео. Да, видео родом тоже из 19 века. Братья Люмьер в 1895 году изобретают камеру. Вещь, на самом деле, довольно простая. Фотографии от видео отличаются только частотой кадров. Фотография — это один кадр, видео — это как минимум 16 кадров в секунду. То есть тебе показывают 16 картинок, одна за другой, всё, тебе мозгу кажется, что он смотрит видео. Крутость братьев Люмьер не в том, что они выкатили видеокамеру, а то, что они выкатили целую бизнес-модель. Они выкатили камеру, они выкатили экран, они выкатили систему просмотра. То есть они не просто снимали видео, они его демонстрировали в салонах за деньги. И у них была очень интересная система. Вот они снимают прибытие поезда, например, во Франции, и тут же пленка с этим видео отправляется по всем филиалам. Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес, Казань. В Казани, кстати, был филиал братьев Люмьер. Ты заходишь, платишь там пятачок и смотришь видео, там, минуту о том, как прибывает поезд. Такой 5D-аттракцион. Попутный оператор, который обслуживает этот видеосалон, он в свободное время может выйти и на эту же камеру заснять что-то из жизни Казани. И потом эта пленочка отправляется, например, в Буэнос-Айрес. И в Буэнос-Айресе смотрят, как в Казани, например, обуздывают скот на сабантуе. А казанцы смотрят, как в Буэнос-Айресе танцуют танго. То есть система чисто на самообеспечение. Это такая предкича Ютуба. Вы сами генерируете контент, вы сами смотрите этот контент, а деньги остаются у нас, потому что мы просто вас сводим между собой.

Через 5 лет у нас появляется первый видеофейк. Было знаменитое хитуанское восстание в Китае. Восстание, на которое хотели посмотреть люди по всему миру. Но оператор не поспел, и тогда во Франции организуется инсценировка. Людей переодевают в военную форму, нанимают каких-то китайцев и снимают просто фейк про хитуанское восстание, и потом эти пленки крутят по всему миру. О, красота. С одной стороны фейк, с другой стороны изобретается художественное кино.

В 19 веке мы обрели не только единое географическое пространство, но еще и временное. Представьте себе, что до 19 века не было единой системы времени. Каждая местность рассчитывала время по-своему. Поезда в Германии рассчитывали время по положению солнца, в каждом городе оно было разным, в итоге было несколько времен, на каждой станции было свое время и пассажир должен был все это учитывать. В США было 75 стандартов времени железнодорожных. И пассажир в кассе узнавал, типа, а по какому времени вы прибудете там в Бостон? А, по такому. Так, а как это сопоставляется с филадельфийским временем? Ага, понятно. Только в конце 19 века, в 1890 году, было принято единое время. Вот это вот разбиение на 24 часовых пояса. А если учесть, что к началу 19 века только в Западной Европе люди жили по грегрианскому календарю в основном. В Иране вообще был свой календарь, в Японии свой, в Китае свой. Мусульманские страны жили по хиджре, по исламскому лунному календарю. Вся Юго-Восточная Азия, все жили по своим календарям каким-то внутренним. Даже у французов в начале 19 века был свой, от революции считался календарь.

То мы приходим к интересной мысли. Вот этот формат времени, что сегодня у нас, например, 25 июня 2025 года. Вот этот формат времени, при нем жили только 5-6 поколений наших предков максимум. До этого люди так время не ощущали. И я думаю, что один из спонсоров нашего невроза современного... Это как раз-таки то самое современное гринвичское время, которое было в 1890 году внедрено, потому что мы в какой-то степени поверили, что вот это бюрократическое время, оно и есть настоящее живое время. Сейчас поясню. Вот эта вот идея, что часы тикают. Что идут года, что год за годом, год за годом мы приближаемся к какой-то точке, что 30 поворотов Земли вокруг Солнца и уже пора заводить детей. Если ты в это время их не завел, ты начинаешь себя корить. Если у тебя нет определенного достатка, ты начинаешь себя корить. Если 31 декабря у тебя нет новогоднего настроения, ты начинаешь себя корить. Мы слишком сильно поверили, что существует время. Мы слишком сильно поверили в эту бюрократическую календарную идеологию. И, кстати, когда мы говорим, что время измеряет по Гринвичу, встает вопрос, а почему по Гринвичу? Почему именно этот пригород, район Лондона, стал точкой отсчета? А потому что Британия была владычицей морей. И все карты, они были в основном британские. И, соответственно, время было гринвическое. По идее, такой же точкой отсчета могли быть, например, хамовники. И мы бы знали, что Нью-Йорк живет минус 7 часов по хамовническому времени. Ничего бы не изменилось. Французы до 20 века бастовали против Гринвича, потому что они англичан недолюбливали. И они до начала 20 века измеряли все по парижскому времени.

Но время дало нам не только невроз, оно дало нам новые добродетели. Как отметил один социолог известный, демократизация карманных часов дала нам новую добродетель в виде пунктуальности. И действительно. Ни в одном священном документе, ни в Ветхом Завете, ни в Новом, ни в Евангелии, ни в Коране пунктуальность не указана как добродетель. Это совершеннейший новодел XIX века, потому что раньше быть пунктуальным было просто невозможно. По сути, мы свидетели того, как прогресс синтезирует с нуля новую добродетель. И прогресс продолжает их синтезировать все снова и снова. Например, сейчас можно поразмыслить. Развитие медицины и косметологии дает нам новую добродетель, выглядеть хорошо. Ни в каком документе, ни в каком религиозном трактате мировом внешность человека никогда не регламентировалась. То есть, если ты толстый, нигде не написано, что толстым быть не надо, что это греховно. Или что у тебя не должно пахнуть изо рта. Или что у тебя должно быть чистое лицо без акне. Или что у тебя должны быть прямые зубы. Сейчас это превращается не то что в преимущество, в привилегию. Это становится добродетелью. Просто так выглядеть это нормально. Как любить ближнего своего. Как вести себя с другими так, как хотел, чтобы вели с тобой. Прощение, любовь. А еще хорошо выглядеть. И чем больше всяких азимпиков, чем больше доступного спорта, доступных продуктов, тем больше мы этот добродетель впитываем.

Какие еще добродетели появятся в 21 веке? Возможно, плохое настроение, гневливость, тревожность, раздражительность тоже будут считаться недобродетелями. Когда в 22 веке появится возможность их программно или как-нибудь химически убирать просто из своего организма, Как лазерная коррекция зрения, да? Пошел в генетическую лабораторию на КРИСП-операцию, у тебя вырезали ген тревожности или мнительности, прописали на первые две недели таблетки, ты выходишь и описываешь. Вы представляете, ребят, первый раз вышел с больницы, и мир вообще по-другому видится. Впервые тиски в груди отпустили полностью, безусловно, окончательно. И я просто увидел мир, как его видят здоровые абсолютно люди. Он вот такой вот спокойный, такой вот яркий. Или подрезали у тебя ген социофобии, ты такой.

Так вот, как люди обычные просто подходят, знакомятся, заходят в большие компании. Так это оказывается так легко, так это оказывается не надо каждый раз поднимать гигантскую штангу просто сопротивления. Это так же просто, как из одной комнаты пойти в другую. «Вау! Офигеть! Лучшая инвестиция в моей жизни!» Как сейчас говорят про лазерную коррекцию зрения. Я думаю, вполне возможно, люди 2300 года будут считать, что если ты не выспался, это, в принципе, просто невежливо. Это недобродетельно быть невыспавшимся, когда все возможности выспаться решаются очень просто у тебя. То есть

Архитектура любой добродетели в том, что добродетель должна даваться не слишком сложно основной массе людей. Если она дается слишком сложно, это становится уже некой святостью, прерогативой отдельных монахов, избранных. От человека требуется, в принципе, какой-то минимум, и чем больше прогресс пододвигает этот минимум, тем больше у нас будет добродетелей.

В 19 веке из-за карманных часов мир поделился на две категории людей. Те, у кого они есть, те, у кого нет. Те, кто управляет миром, и те, кем управляют. Я думаю, поэтому, кстати, часы очень долгое время были предметом роскоши. В дальнейшем их начали инкрустировать, начали выпускать разные дома, разные часы. Потому что, в принципе, в часах лежит идея, что я управляю временем. И уже миллениалы и зумеры меньше часами, на самом деле, флексат, потому что сейчас временем управляют совершенно все. Это перестало быть какой-то ценной добродетелью, как сахар, да? Когда сахар был только у богатых, люди его жрали и специально зубы чернили, чтобы показать, я так много ем сахара, что у меня зубы черные. Когда сахар стал доступен всем, все эти чернозубые практики кончились.

С первого по третий класс у меня была классная руководительница, и я вот в связи с этим тейком про часы вспомнил, как она нам говорила. Вот будете в пятом классе учиться, можете позволить себе часы наручные носить. А пока что я буду с вас их снимать и забирать до конца уроков. Кто приходил в часах, она снимала с них эти часы, действительно прятала куда-то в шифоньерку. Она типа там была 20 какого-то года рождения, она тогда уже была пожилая. И она к этим нарративам часовым, она была, наверное, ближе, чем мы сейчас к Вьетнамской войне. То есть для нее это прям были свежие нарративы, нарративы ее бабушек, мам, что часы носят те, кто управляет временем. И малолетним щеглам это пока еще не пристало.

Была по этому поводу еще одна интересная статья Эдварда Томпсона, социального историка. Он рассказал, что часы и вообще время в 19 веке людей на самом деле поработили. В доиндустриальную эпоху, в домодерн, люди, как он описывает, работали очень хаотично. То есть во время ярмарок, он прямо описывает в Британии, люди могли в неделю-два дня работать, три, четыре. То есть это все решалось по мере загрузки. То есть люди мыслили очень проектно, задачно. Вот у нас есть задача, например, собрать яблоки, сварить сидр. Мы их собираем, закончилась эта задача, если второй важный не поступает, мы просто чилим, мы просто отдыхаем. Поэтому правилу работали и крестьяне и всякие мелкие мастеровые. То есть есть задача — мы работаем, нет задачи — мы не работаем. Не существовало никакого восьмичасового рабочего дня, потому что сама идея этого казалась фикцией: как время может настолько управлять нашим трудом, что время знает про наш труд. Возможно, в какой-то день надо работать 16 часов, а в какой-то вообще не работать. И вся эта концепция поменялась в 19 веке, когда на фабриках, разумеется, были часы, и была там 12-13-часовая рабочая смена, и люди привыкли, что работа есть теперь всегда. Появился цербер 19 века, гудок.

Всю историю человек вставал, подтягивался, делал какие-то утренние ритуалы и спокойно шел заниматься своими делами. Спокойно, разогрето осматривал, прикидывал, что сегодня надо сделать, с чего надо начать. Прямо какие насущные необходимости есть у нас. Не спеша входил в процесс. Фабрики 19 века — это совершенно другое. Ты обязан быть на рабочем месте в 7.00 утра. У тебя появляется новый хозяин. С утра, с утра на Кировский завод пора. И британские, и французские крестьяне, которые переезжали в фабрики в 19 веке, они очень тяжело эту концепцию принимали. Что они прям сбегали с работы. Для них это самое тяжелое было. Не то, что много работать надо, а то, что теперь ты должен работать от сих... до сих. То есть нет смысла, что ты делаешь. Твой труд от тебя теперь отвязывается, он привязывается ко времени. Время — твой новый хозяин. А это на самом деле очень тяжелая идея, когда ты знаешь, что в ближайшие 8 часов, что бы ни случилось, ты будешь работать. Тебе нет смысла ускорять работу, тебе нет смысла делать ее быстрее, лучше, качественнее, что-то оптимизировать, потому что работа в следующие 8 часов — это твой удел. Ты знаешь свое ближайшее будущее.

И лучше всех в этом плане часы шли, конечно, плантаторам юга штатов, плантаторам-робовладельцам на хлопковых угодьях. То есть они первые, по сути, придумали систему трекинга рабочего времени. И сейчас все системы мониторинга рабочего времени, я знаю, еще существуют такие конторы, которые замеряют, сколько времени сотрудник тратит на задачи. Вот эта система глубоко неестественная человеку. Есть, ну, по сути, наследие индустриальной эпохи и рабовладельческих плантаций юга. По поводу, кстати, плантаций, пока изучал этот вопрос, группы рабов разбивались на гэнгс. Гэнгс — это бригада, по большому счету. То есть 20 рабов, над ними стоит надсмотрщик, такой же раб, как они, но уже старший. Эдакий сержант армейский. И вот эти гэнгсы, они выводились на работу по часам. Если, соответственно, мы к слову «гэнгс» добавляем «терр», который обозначает человека делающего, мы получаем гэнгстер. Это буквально бригадир, гэнгстер. И черные районы США, на самом деле, у них вот эта система гэнгсов и гэнгстеров, она во многом идет со времен рабовладельческого юга. То есть бригадир, очень жесткая структура, очень тяжелая работа, недоверие друг другу, коллективная ответственность.

Если мы возьмем совсем отдаленные времена строительства пирамид, да, у нас почему-то есть такой стереотип, что пирамиды строились рабами. На самом деле они строились вольными египтянами. Хлыстплеток, надсмотрщики, этого как такового не было. Платили за выработку, было две смены примерно, кстати, по 7-6 часов: от рассвета до обеда и от обеда до заката. И люди работали в одну из этих двух смен, и платили им в основном едой за это. То есть вся их семья получала наборы: пиво, яйца, там сушеное мясо, пшеница. Была строгая административная система учета для этого, там писцы в Египте работали, поэтому они были такими привилегированными, потому что на них держалась вся эта система. Они учитывали, грубо говоря: вот ты вышел на работу, ты выполнил норму, вот тебе еда. Использовался KPI. В зависимости от выработки, пайка возрастала или уменьшалась. То есть там тоже, как такового рабочего времени не было. Была задача. Например, ваша бригада должна обтесать 10 блоков сегодня. Вот ты их обтесываешь, ты в целом заканчиваешь работу. То есть в каком-то смысле это была поддельная работа, такой, знаете, протогоскапитализм. Вот, такие государственные компании, которые платят за выполнение некой поддельной нормы. И вообще для людей свойственна, судя по всему, именно поддельная работа. Она наполняет их смыслом. Вот сколько сделал, столько получил денег. А дальше ты рассчитываешь сам, сколько ты хочешь работать, сколько тебе нужно денег. Реально — каждому по потребностям. Так что этой системе с фиксированным рабочим времени ей от силы лет 200. И я думаю, совсем скоро она тоже начнет отмирать. Потому что современный мир и вот эти вот задачи, не конвейерные в большей степени, они все больше и больше провоцируют тебя работать позадачно и поздельно. Вот сколько сделал, столько получил. И да, отсюда идет вывод, что строители пирамид жили лучше, чем британские рабочие 19 века. Вообще сложно найти эпоху, где кто-то жил хуже, чем британские рабочие на заводах 19 века. Это отдельная форма ада.

В 19-м же веке появляется очень странное намерение создавать нации. Это эпоха нацбилдинга, причем зачастую очень аляповатого и очень искусственного. Например, Греция. Вы в курсе, что современная Греция – это государство родом из 19-го века и никак не раньше. Нет никаких греков и не было их никогда. Греками называли, знаете, христианскую часть населения Османской империи. 500 лет территории Греции были под

Османами, до этого они были под Византией, но как греки они себя, конечно, не ассоциировали. То есть мы имеем что? Представление европейских интеллектуалов об какой-то античной Элладе, да? Тесей, Агамемнон, Геракл. И мы имеем территории, где когда-то они жили, там, 2500 лет назад. И вот, освобождают эти территории от Османов. И европейские бюрократы-интеллектуалы формируют там государство под названием Греция. Типа, а давайте те, кто тут христиане, они будут теперь считаться как будто бы теми самыми греками. Вы понимаете, какая ролевая игра? То же самое с болгарами. Там живут какие-то народы. Османы называют их рая, что значит не мусульманин. У них куча диалектов. Конечно, они себя как какие-то болгары не ассоциируют. И вот Россия, желая вылепить на освобожденных османских территориях... свою мини-копию, такой филиал России православный, начинает очень сильно поддерживать болгарское самосознание, под русскими лекалами пишется конституция болгарская. То есть мы видим сплошь и рядом, как большие империи начинают создавать нужные и подотчетные им нации из какого-то мягкого глиняного материала местных народов. То есть вот живет какой-то народец, да, на этих бывших османских территориях, и просто воля бюрократов какой нации, в кавычках, этот народец будет принадлежать. Он может как болгарским стать, так и греческим. И все. То есть тебя просто присоединяют де-факто к какому-то проекту и говорят: все, вот у тебя вот такая вот история, у тебя вот теперь вот такой язык, вот такой у тебя теперь герой, кстати. Бандит или мятежник какого-нибудь там 15 века, вот оказывается, это твой национальный герой, давай-ка ты его тоже чти. Счастливого тебе, братан, болгарства дальнейшего. Вся восточная Европа, она по большей степени слеплена в 19 веке. Грекам вообще ставят короля, какого-то баварского принца, который вообще не отсюда, который вообще католик, не православный. Потом его меняют.

на какого-то датского принца. То есть чисто фиктивная территория, управляемая извне. Вообще, когда я говорил, что большинство географических названий современных возникло в 19 веке, я не шутил, потому что даже названия своих провинций и регионов государство придумали во многом в 19 веке. Автор выделяет три типа разбиения государства на провинции. Первый это китайский. Китайцы еще в 14 веке поделили все на провинции и до сих пор эти провинции почти неизменно сохраняются. То есть по большому счету можно говорить, что есть не Китай, а некие китайские государства, потому что между собой они отличаются очень сильно диалектами, кухней, мировоззрением, поддержкой разных политических партий. Фактически Китай держится по границам 15 века, и это заслуживает уважения, и поэтому они, возможно, так немножко свысока смотрят на западную цивилизацию, потому что у Китая совсем другая историчность. Представьте, что на 15 век у нас бы все государства европейские остались. У нас сейчас были бы такие государства, как Ломбардия, Речь Посполитая, Великое княжество Литовское, княжество Наваррское, Бургундия, Валахия, Трансильвания. И мы на полном серьезе бы говорили, что есть какие-то трансильванцы, есть какие-то валашцы, бургундцы, так же, как мы сейчас с полным серьезом говорим, что есть какие-то румыны. Мы говорили бы про ломбардский национальный характер, про ломбардскую кухню. В Европе, если что, в 15 веке было около 500 независимых политических единиц, около 500 протогосударств.

Вторая модель разбиения – это американская. В США сделали очень просто. Когда пришла пора делить страну на штаты, их просто разбили по линейке. Взяли сетку Меркатора и просто наложили на всю страну. Поэтому штаты, как Африка, разбитый просто знаете на прямоугольную сетку и дальше эти земли государство начало приватизировать люди начали их выкупать то есть сша как страна это одна большая кадастровая система межевание приватизация пока в европе там за каждую речушку шли бои границы ветвленые месиво народностей американцы самого начала взяли бизнес-подход поделим по линеечке продадим по ценнику.

И третье, это условно российская империя. Российские воеводы заходят куда-то в Сибирь, ставят там острог, острог превращается в крепость, крепость превращается в город. То есть вот такая вот совершенно стихийная меняющаяся структура. Поэтому у нас и до сих пор между каким-нибудь Новосибирской и Кемеровской области вообще ноль различия в населении. Нет такого, что люди себя ассоциируют как новосибирцы, как кемеровцы, в отличие от китайцев, где кантонцы и сычуанцы, конечно, по-разному себя вообще ощущают.

В XIX веке возникает государственная граница. Та самая, с колючей проволокой, с государственными символами, с солдатами. До XIX века ничего подобного не было. Потому что сам вопрос, где проходит граница между двумя царствами, государствами, это был вопрос совершенно незначимый. Там не территориальность была важна, а скорее, кто кому подчиняется. Вот это самое исконное отношение между всеми царствами. Кто под кем? Кто кому платит деньги? Поэтому никаких четких границ не было. Есть, например, центр силы какой-то, где сидит какая-то династия. И этой династии платят дань все соседние города и деревни. Да, допустим, платят налог. И чем дальше от этого центра силы, тем более неравномерно, тем меньше и налог платят. И когда мы отходим на границу, где сила гравитации этой династии совсем же минимальная, там некая зона анархии. Там могут вообще никто никому не платить, там могут ходить какие-то вооруженные банды, там может вообще происходить черт знает что. Поэтому исконно жителям города и деревни, конечно, выгодно было кому-то платить. Выгодно, чтобы какая-то сила, какой-то условно барон, какая-то династия находились рядом с ними, потому что это значило порядок. И, соответственно, если сеньор начинает слабеть, если, например, в доме у него междоусобец, то по диаметру... начинают откалываться от его платежной системы все больше больше деревень и городов то есть это такая все время плавающая система нельзя четко сказать где находится та ли иная деревня в каком государстве скорее подчин влиянию она находится вот так правильно вопрос задавать и вот 19 веке эта система меняется.

Давайте теперь говорить про уровень жизни. Как жили люди в девятнадцатом веке? Уровень доходов людей в девятнадцатом веке из урбанизации из-за роста заводов и фабрик начинает расти. Но в конце концов появляется капитализм. Денег становится прям сильно больше. Да, начинается очень серьезный прогресс. В середине века начинают ходить поезда, которые вообще всю игру поменяли. Теперь начинает работать нормальная доставка. Если где-то есть хорошая фабрика, раньше она снабжала там в пределах 400 километров вокруг себя товарами земли. Теперь она может по всей Европе торговать. Если железная дорога есть, за пару суток товар дойдет в другой конец континента. Но стало ли обычному человеку жить лучше? Нет. Нет. ему стало жить хуже, потому что рост доходов государства далеко не всегда прямо коррелируется с уровнем человеческого счастья и жизни, потому что есть еще другие показатели, кроме денег, которые просели в девятнадцатом веке очень сильно. Например, в Японии 19 века доход повысился у населения, и население смогло позволить себе питаться чисто белым рисом. И вы знаете, к чему это привело? К болезни бери-бери. Потому что в шелухе бурого риса содержались микроэлементы. И с ростом благосостояния получается, что ты эти элементы перестал потреблять. То же самое с сахаром происходило. Сахар появился в 19 веке, массово появился, до этого он продавался в аптеках, его потребляли только богачи. До 19 века там в колораже среднего человека сахар занимал меньше 1%. К концу 19 века 20%, а это очень дряные, очень плохие калории. Соответственно, у людей здоровье просто пошатнулось, потому что они начали насыщать себя с сахаром.

А еще в 19 веке произошло такое событие, которое называется Great Divergence. Это Великий Разрыв. Представьте себе, что до 19 века не было такого понятия. Бедная страна, богатая страна. Все страны были примерно одинаковые. Важно было, к какому сословию ты принадлежишь. То есть английский крестьянин и персидский крестьянин были примерно одного уровня доходов. Они жили примерно одинаково говена. Какие-нибудь чиновники английские и персидские жили одинаково, и элиты тоже жили одинаково. То есть первый вопрос, какого ты класса, а не из какой ты страны. Вот это наше мнение, что есть какие-то богатые страны с хорошим уровнем жизни. Это тоже из 19 века. К концу 19 века средний британец стал в 10 раз богаче среднего индийца. И парадоксально, еще раз говорю, что несмотря на обогащение, люди стали жить хуже. Почему? Потому что от них стало требоваться намного больше. Продолжительность жизни в 19 веке довольно резко упала. Ну, потому что сместился энергетический баланс. Когда ты работаешь на селе, опять-таки, ты не тратишь столько энергии. Люди всю свою историю работали довольно-довольно щадяще. От рассвета до заката 365 дней в году никто не вкалывал. Были периоды потогонки, которые сменялись периодами чила. По некоторым данным, в средневековой Европе было около 100 нерабочих дней в году. От 80 до 100. Разумеется, люди не лежали на диване, они участвовали в всяких религиозных процессиях, во всяких танцах, всяких ритуалах. Но это не была работа, как мы ее понимаем сейчас. Это не было вкалывание. Вы представляете, 80 даже дней в году, возьмем по минимуму, это же каждый четвертый день выходной. Мы к этому показателю пришли только к концу 20 века, потому что идеи роста экономики не существовало. Меньшее значение имело, как много ты работаешь, большее значение имело, например, засуха или война. То есть, если придет война, неважно какой ты трудоспособный, тебе нужно просто делать какую-то норму и надеяться, что не будет наводнения или не будет войны, или не будет чумы.

В 19 веке появилась идея роста экономики, что у нас теперь экономика растет каждый год. Соответственно, ты должен работать все больше и больше. Если ты обычный житель, если ты обычный человек, ты начинаешь все больше и больше работать. Англичане, которые приезжали на первые фабрики, фабрики Ланкашера, Манчестера, они были в шоке от того, что им предстоял 12-13-часовой рабочий день. Люди так никогда не работали в Англии. Условно говоря, в селе ты потреблял N калорий, N калорий ты и тратил. Теперь ты потребляешь N умножить на 2 калории, потому что у тебя больше зарплата, но тратишь ты N умножить на 3 калории, потому что ты вколовыш как не в себя. Это все приводит к стабильному недоеданию. Не к резкой вспышке голода, а к постоянному хроническому недоеданию, к которому тут же зацеперами прибиваются болезни, хвори, рахиты, слабости. Смертность довольно сильно увеличивается в XIX веке, потому что люди умирают даже не от каких-то чум, не от каких-то страшных болезней, они умирают от банального гриппа. Вот мы так относимся к гриппу, что это не спит, не рак. На самом деле от гриппа даже сейчас смертность 10 человек на 10 тысяч. Это сейчас, когда любой человек, заболевший гриппом, укладывается в теплую сухую постель. Он потребляет необходимую диету. Он лежит в сухом теплом помещении. Он может не двигаться. Он потребляет лекарства. И все равно 10 человек из 10 тысяч умирает. Если ты живешь в бараках для рабочих, наполненных мязмами. грязью, вонью, у тебя недостаток колоража, у тебя нет такого понятия как больничный, то есть ты там полежал три дня, температура спала, ты опять идешь на потагонку 16-часовую. Температура спала, все, ержан, вставай, на работу пора, бараки топятся углем, вонь. Духота, одновременно сквозняк. От гриппа умирало на несколько порядков больше людей. То есть любая инфекционная болезнь, она в принципе превращается в смертный приговор. Обычные заурядные болезни становятся чертовски смертельными, если ты не даешь себе шанс восстановиться от них нормально и вылечиться. Поэтому врачи и сейчас говорят, что самое опасное в болезни это переносить ее на ногах. В 19 веке, понятное дело, был заложен фундамент под очень важные вопросы здравоохранения. Начали придумывать вакцины. В 80-х годах появилась идея, наконец-то люди поняли, что болезни вызываются микробами. Это случилось вообще недавно. Это случилось при жизни матери моей прабабушки. До этого люди изобретали тысячи теорий, почему мы вообще заболеваем. 19 век, он внес именно фундаментальный вклад в то, почему в 20 веке так сильно вырастет уровень жизни среднего человека. В 19 веке продолжительность жизни была 38 лет. В 20 веке, ровно через 100 лет, 67 лет. Во многом за счет техник 19 века, которые в самом 19 веке проявиться еще не успели. Люди 19 века никаких дивидендов с Пастера, с Левенгука поиметь не успели. И в этом есть определенный гэп между фундаментальной наукой и практическим ее применением. Я уверен, что сейчас, вот в 21 веке, в начале, разрабатываются фундаментально такие методы лечения, которые будут лечить и рак, конечно, и депрессии тяжелые. Но дивиденды с этого получат люди конца 21 века. То есть люди, которые родятся через 30-40 лет. К их времени все эти лекарства будут опробованы и выведены на рынок и будут эффективно лечить, хотя это все изобретается при нашей жизни. То есть это такая антипенсионная система. Тебя ценой своей жизни кормят предыдущие поколения, более старые. Мы сейчас живем так долго и спокойно за счет изобретений 19 века. В 19 веке, например, появляется идея, что люди заслуживают доступа к чистой питьевой воде. Если вам кажется эта идея незначимой, я думаю, это важнее, чем изобретение антибиотиков и изобретение лекарства от рака. Потому что от рака все равно умирает очень мало людей глобально. Это больше такая болезнь-пугалка. Потому что в основном от рака умирают пожилые все-таки люди. Рак среди молодых это довольно редкая вещь. Шанс заболеть раком до 50 лет примерно 2-3%. Из них 70% излечимые. А теперь сравните это с холерой. Где шанс заболеть до 50 лет был примерно от 10 до 20%. И когда к 20 веку уже изобрели канализацию и водопровод, которые между собой не связаны никак, изолированные друг от друга, вот тогда уровень жизни и продолжительность выросли очень серьезно. А еще в 19 веке впервые начала убиваться по-серьезному экология. В Манчестере, например, выпадал черный снег, потому что на заводах не было никаких фильтров, никаких ограждений. То есть все, что производилось на заводе, все шлаки сбрасывались в ближайшую реку или просто в воздух. То есть сама идея надеть фильтр на трубу, из которой вырывается угольная копоть, то есть на самом деле это очень просто до этого догадаться, да, эта идея пришла только уже в 20 веке. Да. И то, в Британии закон, который регулирует использование фильтров, появился только в 50-х годах 20-го века после Великого Смога. То есть, на самом деле, экология – это не что-то, внедренное в человека исконно. То есть, сначала надо довести дело до того, что у тебя просто люди умирают в массовом порядке от ужасного воздуха и от грязнейшей воды, а только потом ты начинаешь уже думать высшим порядком, знаешь, неокортексом. А исконно людям, конечно, свойственно загадить всю планету. И люди не загаживали ее раньше в домодерновых обществах по одной простой причине. У них не было на это подходящего инструмента. У нас сосед, например, на даче, дядь Вова. И дядь Вова, знаете, чем прославился? Что он топил печку старыми калошами. У него был выход на старые калоши, всякие одеяла, матрасы. Он это распиливал бензопилой во дворе и потом кусками забрасывал в печь, обычную домашнюю печь. У него-то ничего, но запах убийственный стоял по всей округе. И очень долгое время он вообще сопротивлялся, говоря типа «а зачем я буду тратиться на дрова, если мне там каждый месяц подгоняют газельку с этим хламом, это же бесплатно». В британских индустриальных городах показатели пыли и сажи в воздухе в 19 веке были примерно в 20-30 раз больше, чем по современным нормам. Проводили радиоуглеродный анализ старых деревьев там старых зданий в Лондоне, в Манчестере. И там было столько пыли, на самом деле, столько копоти, что, во-первых, смоговую туману закрывали просто английские города. Это раз. Количество такой пыли в воздухе, это примерно равносильно выкуриванию пачки сигарет в день для каждого жителя, включая младенца. Вот такой вот стимпанк. То есть даже в разгар самого индустриального пиздеца в Китае в 90-х годах, это был все равно не тот показатель, который творился в Англии 19-го века. Германские химические заводы, например, сливали все шлаки просто в реку, и рейн был местами просто желтый. Сейчас даже в каком-нибудь Бангладеше все эти фильтры в основном все-таки ставятся. Да, они не всегда современные, да, они не всегда обновляются, но в 19 веке вообще не было дискуссии, что не надо сливать там кислоты и тяжелые металлы в реку. На фабриках в Британии рабочий средний глох уже к 25 годам, потому что уровень шума был такой, и его никто не регулировал, считалось попросту ненужным процессом. Если что, в 18 веке в Темзе водились лососи, там купался лорд Байрон, это считалось совершенно нормальным делом. В 19 веке от реки воняло так, что заседания в палате лордов останавливали и завешивали окна влажными полотенцами, потому что воняло просто химической тухлятиной какой-то. И это все привело к тому, что в 60-х годах в Лондоне была выстроена современная канализация, первая, наверное, в Западной Европе после Рима полноценная. Технически такую канализацию можно было построить еще в Средневековье, просто не возникало нужды. Тут дело в том, что государства стали такими мощными, что они смогли брать на себя такие инфраструктурные проекты. То есть это не технический больше вопрос, а скорее организационный. Англия, это же фабрика мира, это страна, которая первая вступила в индустриализацию еще в конце 18 века. И на самом деле она, конечно, много бонусов обрела от того, что она первая была, но и настрадалась она тоже изрядно. Потому что англичане не очень понимали, что делать. Они не понимали, почему такая смертность среди рабочих, почему, например, так рушится экология. Немцы, которые начали свою индустриализацию уже в конце 19 века... Они все эти ошибки учли. Они не так убили свою экологию, у них не так умирали рабочие. Они уже поняли, они уже увидели, по примеру англичан, что нужно строить комфортабельные общежития, где будет санитарная система, регулярная баня. В этом смысле быть пионером вообще дело гиблое. В принципе должна существовать такая стратегия, мне кажется, и вообще она в принципе людям свойственна. Не быть первым, не быть последним, а быть вторым. Вторым быть офигеть как выгодно. Ты смотришь, что делает твой предшественник, корректируешь его ошибки, и при намного меньших расходах повторяешь то, что он делал. В 19 веке проектируется система здравоохранения, впервые в человеческой истории. До этого лечение было сугубо индивидуальным. Вот как лекарь считает на местности, вот так он и лечит. Никаких стандартов, никаких линий не было. И вот в 19 веке появляются чиновники от медицины, которые образуют на каждом участке, допустим, какую-нибудь земскую больницу. Там должен быть всегда доктор, который обучается в специальном университете или на курсах. Меня опять поражает, насколько цивилизация, в которой мы живем, она молодая. То есть вот эта система поликлиник, больниц, это все 19 век, середина-конец. В 19 веке появляется человек гигиенический. Человек, который чистит зубы, регулярно моется, стирает свою одежду, стрижет ногти, дезинфицирует жилье. Понятно, что где-то, возможно, в Риме, в античных временах были, да, такие общества. были, на востоке это было. И это явление очень круто зафиксировано в российской армии. Вот когда я был в армии, вы знаете, я понял, насколько там много практик именно 19 века. В армии чрезмерно много внимания уделяется гигиене. Один из самых главных грехов армии это быть чаморой, быть нечистоплотным. То есть можно даже быть слегка тупеньким, можно быть агрессивным, можно быть слабеньким, но если ты при этом держишь себя в чистоте, в целом отношение к тебе будет относительно позитивным. Но все обнуляется, если ты грязный. Если ты не стираешь каждый вечер носки, если у тебя нечистая форма, если от тебя плохо пахнет, если ты плохо подстрижен. В армии чистота это святое. Уборка, ПХД каждую субботу. Вы знаете, как в армии ПХД мы делали? Берешь пять кусков мыла. Берешь терку промышленную и настругиваешь пять кусков мыла в огромный таз, там, 100-литровый, 200-литровый, замешиваешь, и потом все это разливалось просто по казарме, это называлось пенная вечеринка, просто пена доходила там до колена. Потом все полы пидорасятся, просто натираются чуть ли не мастикой. То есть обычные люди сейчас, конечно, такого уровня чистоплотности не достигают. Никто каждую субботу такое у себя дома не устраивает. Старшина ходил с платочком, проверял каждое растение. Если находил пыль, все заново. Я уже тогда видел в этом какую-то нарочитость. Ну не нужна такая гигиена, такого уровня уборка не нужна человеку. Как будто мы с чем-то боремся, остервенело, дико. А боремся мы, ребята, с домодерновым временем. Потому что армия, в своей сути, это 19 век, который ненавидит домодерн, ненавидит грязного, вонючего крестьянина, полуграмотного, который валяется в грязных кирзачах на кровати. Вот против такого человека армия и направлена. А мы просто зрители, мы оказались случайными людьми. Это не наша борьба, братан. Баня каждую неделю, это реально святое. Даже в дедовщину, когда там дрычут молодых, когда говорят баня, их отпускают, чтобы они помылись. Подворотничок, стрижка. Стрижка на лысо это же борьба с овшами. Сейчас так не обязательно стричься, но мы до сих пор по лекалам 19 века живем.

19 века так строжай. Заправлять кровати, не валяться на них днём, уметь маршировать, знать лево-право, читать устав. По меркам крестьянина 19 века это супер прогрессивные навыки. Поэтому солдат это существо серьёзное. То есть по меркам крестьянина это человек будущего. По нашим меркам солдат, ну сейчас это меняется тоже, да, сейчас другие войны идут. Давайте возьмём там даже нулевые годы. Солдат это существо глубоко несчастное, существо глубоко жалкое. И солдатика, солдатика. Принято, конечно, всегда было жалеть. Чистота и здоровье становятся социальной обязанностью. И сейчас, когда ты выходишь из дома, ты осматриваешь себя, нигде ли ты не испачкался, не за-

стрял ли у тебя лучок в зубах. Это всё, по сути, наследие 19 века, потому что наши предки тогда стали людьми гигиеническими. И были такие смешные... коллизии, что, например, качество медицинского обслуживания в метрополии в Англии было куда хуже, чем в колониях, где жили рабы. Например, в Британской империи на XIX век лучшая система здравоохранения была на Ямайке среди рабов. Там были даже специальные рабские госпитали, где у рабов были регулярные чекапы, были специальные диеты, рабов специально осматривали постоянно, лечили. Но есть один нюанс, лечили только молодых рабов. Если заболевал старик, конечно, его никто не лечил. Потому что, если ты свободный человек, в принципе, ты никому не принадлежишь, значит, над тобой никто не держит шефство. Если ты раб, ты некое имущество. Уже в 19 веке, если вы слушали подкаст, там, подкастов 10 назад был выпуск про трансатлантическую работорговлю, там уже к 19 веку рабов из Африки вывозить таких количеств было невозможно. Поэтому рабов берегли куда больше, чем свободных англичан. Потому что англичан ещё нарождают. Как бы англичанин не ценен. А вот раб заслуживает самого продвинутого техобслуживания. И сейчас я считаю, что мы присутствуем во времени, когда рождается вторая система здравоохранения. Я говорю про нейросети, я просто очарован, что они делают в медицине, честно говоря. Вот я недавно проходил чекап, я сдал все анализы, причём... Список анализов мне составила нейросеть. Я подробно запустил депрессерч, рассказал всё, что у меня происходит, сколько мне лет, чем я занимаюсь, какой у меня план дня, в каких странах я был. И он просто составил мне большой список самых необходимых исследований. Там нет никаких онкомаркеров, там нет никаких МРТ, КТ. То есть никакого переисследования он мне не наметил. Я его сдал, обнаружил некоторые интересные показатели. Но самое интересное произошло дней 5-6 назад. Один из анализов, а конкретно цинк, отправляется в Москву, в Алма-Ате нет лабораторий, которые анализируют цинк в крови. Представляете? Я вообще, честно говоря, не понял, зачем нейросеть заставила меня сдать цинк. Ну так вот, приходит результат цинка полтора раза выше максимального референса. В крови явный переизбыток цинка. Варианта два. Либо я забрасываю в себя какую-то огромную дозу цинка, обычно это происходит в виде биодобавок, я никаких биодобавок не пью. Я осматриваю всю косметику свою и останавливаюсь на кристаллическом антиперспиранте, который якобы тайский, но куплен на Азоне, изготавливает какая-то ноунейм российская фирма в составе металлических квасцов. Вполне вероятно, что мажусь по 2-3 раза в день, а этой штукой ты мажешься очень густо. Потому что кристаллический антиперспирант, кстати, замечательнейшая вещь. Она не пахнет, она не создаёт масляную плёнку, она без запаха. Просто твой пот продолжает идти так же, как шов. Он не закупоривает поры, он продолжает идти, но тут же сталкивается с квасцом, и бактерии, которые вызывают запах, умирают. То есть твой пот становится просто как вода. И чтобы система действовала, надо мазать подмышку каждую секунду 30. Вот. То есть, представляете, там, где лимфоузлы, там, где подходят сосуды очень близко к коже, я каждый день по полторы минуты каждую подмышку мажу этими квасцами. И если в составе есть цинк, если они его не указали, всё становится ясно. Узнаётся это всё, я отказываюсь от антиперспиранта, иду к неврологу, рассказываю ему эту ситуацию. Она говорит, да, это нехорошо, давай ты через месяц сдаешь ещё раз анализ на цинк, и мы посмотрим, что к чему. Потом я забиваю это всё в нейросеть, все свои показатели, он говорит, твой невролог ошибается. Во-первых, можно не ждать месяц, можно оценить, действительно ли это правильный анализ, а анализ мог быть испорчен, если что, при перевозке в Москву, потому что в нашем теле существует такая система антагонистов. Если какого-то вещества слишком много, значит его антагониста будет слишком мало. Антагонистом цинка является медь. Если у тебя много цинка, соответственно у тебя мало меди. И наоборот, это работает всегда. Нейросеть говорит, иди сейчас, сдай медь, попутно с другим анализом, который оценивает там динамику меди, церулоплазмин называется. И если она в порядке, то на 99,9% твой анализ цинка был фейковый. Если медь понижена, будем работать с этим дальше. Я сдаю медь, вот сейчас я жду результата. И тут самый важный вопрос. Почему вообще нейросеть включила мне цинк в чекап? А потому что, уважаемые друзья, ряд жалоб на здоровья небольшие, которые у меня есть, они сопутствуют дефициту меди. И нейросеть поняла эти жалобы. Она решила проверить медь, но проверить его через цинк. То есть если цинк высокий, значит меди недостаток. А решила она проверить через цинк, потому что, во-первых, цинк дешевле, и, во-вторых, это единичный анализ. В случае с медью тебе нужно сдавать ещё церулоплазмин. То есть она мне ещё и деньги сэкономила. Это существо дьявольски умное. То есть на самом деле в 20 веке никто в жизни... Мне бы такие анализы не проводил. Хотя уже была система поликлиник и здравоохранения, и меня бы начали лечить, когда уже цинк меня бы добил. А цинк, если что, регулярный избыток цинка в крови приводит к неврологии, к тому, что у тебя просто конечности начинают отказывать через год-два. Я бы, наверное, дошёл до этого состояния, что у меня просто, например, онемение конечностей происходит. И меня бы уже на этом этапе лечили, да. Но сейчас я это перехватил на самых ранних стадиях, и сейчас я разберусь с этим прямо в зачатке. Фейковый это анализ или не фейковый. Так что сейчас, я считаю, мы плавно вкатываемся в систему здравоохранения 2.0, когда каждый человек может получить доступ к протоколам, которые намного превосходят по экспертности протоколы любой поликлиники его региона. Нейросеть не делает магию, она демократизирует медицинские услуги. Вот что она делает. Пока, конечно, с ошибками, с перепроверками, с некими фантазиями, но, как говорится, дайте технологии ещё 7 лет. 19 век рождал свои болезни, например, туберкулёз. Это болезнь чисто 19 века. До этого она была крайне редка, после его научились лечить и профилактировать. На туберкулёз приходилось примерно 20% всех смертей в Западной Европе в 19 веке. Главная причина – это скучность людей и несоответствие к калоражу. Ты работаешь куда усерднее, чем ты потребляешь калории. Сырость, холод, грязь, недоедание. Но вот что интересно, туберкулёз в 19 веке, к концу его особенно, стал восприниматься как что-то неизбежное. Эдакая городская хворь. Это не болезнь неотёсанных деревенщин, это наша городская проказа. И туберкулёз стали романтизировать во многих книгах, пьесах, постановках, да и вообще в городском образе такой, знаете, воцарился образ женщины лет сорока со сверкающими глазами, с неестественным румянцем, худобой, которая плавно превращается в призрака. Медленная мучительная смерть как будто бы очищает душу. Причины болезни тогда не знали, и воспринималось, что туберкулёз – это, знаете, болезнь людей чувственных. Хрупкая, страдающая женщина, значит, возвышенная, значит, что-то чувствующее. Вам не кажется, что есть какие-то параллели с нашим временем? Я говорю про психические заболевания. Когда сейчас у нас депрессия воспринимается как... Дип-рёст, глубокий отдых, время переосмыслить себя, значит ты как-то неправильно живёшь, надо выдохнуть, отбросить старые установки, а то и вовсе пойти в церковь. Девочки гордятся депрессией, они выставляют свои диагнозы и вешают их на футболке. Ведь если я могу депрессировать, значит у меня есть душа, значит я уже не неотёсанная деревенщина, ах у меня биполярка, ПРЛ. Шар, психическими болезнями начинают немножко даже гордиться, ну как правило те, кто страдает ими в слабой форме или вовсе не страдают. Когда общество сталкивается с какой-то массовой болезнью, оно начинает его романтизировать и объяснять через какую-то магичность, объяснять через какую-то неизбежность. Я думаю, в будущем все эти депрессии, тревожные расстройства будут рассматриваться ровно как туберкулёз, язва нашей эпохи. И отсюда тоже исходит интересная мысль, что прогресс, он рождает нам новые болезни. Тот же полиомиелит, он тоже до 19 века был очень редким. В 21 веке, я считаю, что мы вступили в ту фазу развития, где главными становятся депрессии, тревожные расстройства. Это ужас. Разговариваешь с людьми, там буквально каждый второй-третий имеет какие-то депрессивно-тревожные эпизоды, где он лечился таблетками, где он ходил к психотерапевту. У нас по официальной статистике депрессиями страдают 4% населения, тревожными расстройствами ещё 4%. То есть у нас 8% населения, ещё это 700 миллионов человек. Это 5 таких стран, как Россия. Вот все эти люди пребывают в тревожно- или депрессивных расстройствах. Это реально бич. И судя по статистике, всё это началось где-то в 70-х годах. То есть с появлением общества массового благосостояния. Это не значит, что люди в 19-18 веках были сильнее, выносливее, крепче. Просто сейчас условия труда и жизни такие, что они возбуждают в нас именно эти болезни. Не туберкулёз, мы тоже можем сказать в адрес 19 века. Фига себе вы слабаки, дохните от туберкулёза. Вот у меня ни одного тубика, силач, кровь с молоком. Потому что ты питаешься хорошо и живёшь в целом без мокроты. И также люди 19 века при всей этой тяжести жизни.

У них не было потребности быть лучшей версией себя. Это то, чего требует капитализм до конца 20-го, начала 21 века. Не просто въебывай по 16 часов с хмурым лицом, а ты должен работать 8, но творчески, головой и улыбаясь. Тебе запрещена агрессия, тебе дефакто запрещен пессимизм. Отчего все корпоративные мемы, они пиздец какие пессимистичные. Потому что в эти мемы сливают негативную энергию те самые работники корпоративные, которых заставляют улыбаться, мыслить позитивно. Им куда-то эту энергию надо утилизировать.

Мы перегружены ненужными знаниями, мы перегружены тревожной информацией, которая никак нашей жизни не касается, но нам кажется, она здесь. Я думаю, в будущем, конечно, выделят предпосылки, почему так много людей болеют тревожно-депрессивными расстройствами. Я думаю, в нашем мире нынешнем это заложено. Это не вопрос слабости характера, безделия, слишком сытой жизни. Это вопрос, судействуют какие-то факторы впервые в истории, которых мы сейчас не замечаем. И они нас, очевидно, угнетают.

Есть такие версии, что виновата наша сидячая работа, что большинство работ модерна и демодерна были связаны с физическим трудом. А это, как правило, пребывание на неком воздухе, это, как правило, работа мышцами, что очень неплохо, кстати, снимает симптомы депрессии. Это раз.

Во-вторых, сон. Как правило, люди модерна да модерна ложились с наступлением темноты. Как правило, у них был хороший сон. Это два. Хороший сон тоже купирует депрессию и тревогу.

Третье – это социальная изоляция. Люди жили в больших сообществах, как-никак. И даже если человек установился грустный и депрессивный, его вовлекали в некоторые ритуалы. Он видел смысл своей жизни через религию. через некоторые мифы, через некоторые семейные истории.

Та же депрессия и тревога, они начали описываться вообще с 18 века, но в среде интеллектуалов, аристократов, тогда это назвали меланхолия, то есть людей, которые жили тогда, как мы сейчас живем все. То есть они первыми столкнулись, что если жить определенным образом, то ты начнешь ловить на себе некие ментальные расстройства.

Про социальные сети я вообще говорить не буду, там куча статистик, что присутствие в соцсетях больше 4 часов в день повышает риск депрессии в 5 раз. Я думаю, в будущем неконтролируемый доступ к соцсетям будет рассматриваться нами, как, знаете, в начале 20 века продавали героин в аптеках, просто без рецепта. Вот я думаю, это будет так рассматривается как-то.

И, конечно, религия. Можно, конечно, очень радоваться, что мы такие секуляризированные, что мы не ходим в церковь. На самом деле просто из-под нас выбили очень большую табуреточку. Потому что как бы не антинаучен был Господь, как многие скажут, это придавало большущий смысл жизни. Сейчас ты должен искать его сам, и куча современных философий говорит, что смысла жизни в принципе не существует. А при таком раскладе жить-то, собственно, зачем?

У человека есть гидонистические потребности, да? Красиво пожить, вкусно покушать, хорошо поспать. А есть потребности эвдемонические. Которые сейчас у нас просто угнетены в ноль. Это потребности смысла. Когда ты видишь смысл в том, что ты делаешь.

На самом деле ковид все это только подтвердил. Когда людей изолировали на полгода на год, депрессивные тревожные расстройства скакнули очень сильно. А почему так произошло? А потому что людей окончательно толкнули в мир гаджетов. В мир соцсетей. В мир без живого общения. Без прогулок. Мы, видимо, так жить не умеем. И нас это ломает.

А еще сменилось мировоззрение. Ты все время должен быть идеальнее. Ты все время сравниваешь себя с другими. Это концепция, которой, я думаю, вообще не существовало до 21 века. Тотальное упование к счастью, что я должен быть счастлив, этой же концепции вообще не было. Она очень, на самом деле, депрессивная. Потому что если ты начинаешь себя постоянно спрашивать, счастлив ли я, а люди в принципе не бывают счастливы всегда. На этом стоит, например, терапия принятия. Советую книгу Роберта Лихе «Ловушка счастья». Там прямо рассказывается, что на самом деле, взывая постоянно ко счастью, ты становишься очень несчастным человеком. Очень практичная книга с упражнениями, которая сильно отрезвляет городского невротика.

И ты начинаешь за это цепляться, ты начинаешь себе что-то раскручивать. И вся эта композиция, я считаю, привела к тому, что у нас главной болезнью становится малая психиатрия в 21 веке. Я думаю, она куда хуже, чем рак, потому что от рака умирает мало. А если посчитать, сколько мировая экономика недополучает от депрессии и тревожных расстройств, я думаю, это куда более серьезная цифра. Да впизду мировую экономику, сколько несчастья глобального формируется из-за этих болезней. Я думаю, рак там на самом деле просто на порядке меньше рождает проблем. Причем в основном болеют-то молодые как раз этой болезнью. Те же тревожные расстройства, они после 60 они начинают утихать в популяции, а пик это вот 30 лет как раз. То есть каждой эпохе своя болезнь. Интересно будет посмотреть в 21-22 веке, когда еще разовьется прогресс и уровень жизни улучшится, какая будет главная болезнь. Вполне возможно, что сейчас она существует, и она какая-нибудь очень редкая, как в киберпанке нейропсихоз. Сейчас у нас психозы есть в популяции, но это очень-очень редкое явление, когда у человека голоса, когда человек там... бегать по улицам голые, это все равно редкость. Возможно, в 22 веке каждый человек будет иметь опыт психоза.

В 19 веке фактически не существовало лекарств, какими мы их знаем сейчас. Из лекарств был хинин против малярии, был дикиталис против сердечных болезней, очень плохое дуболомное лекарство. и был морфий от болевого синдрома. В целом, все. Химический синтез лекарств начался уже, ну, по факту, в 20 веке. Понятно, что аспирин выкатили в 1897, но это только изобретение. Представьте, когда массово он докатился до рынка. Это все-таки уже 20 век. А в XIX веке лечение было не лекарственным, оно было больше лечением практиками. Отварение крови, пиявки, обертывание в холодные мокрые простыни. То есть, по сути, вопрос выживешь ты или нет в XIX веке звучал больше как вопрос удачи и крепкости твоего организма и условий, конечно. Если ты можешь себе позволить отлежаться в кровати, например, а не бежать на фабрику, очень вероятно, что ты выживешь.

19 век был велик в плане медицины по-другому. В 19 веке впервые появилась профилактика. Лечить болезни не умели, но научились их предотвращать. Например, канализация закрыла вопрос холеры. Холера – это еще одна из тех болезней, которая косила людей в 19 веке просто как траву. Холера, она в отличие от туберкулеза, она еще не романтичная. Потому что холера, она уносит тебя за 12 часов. Ты умираешь в слизи и в говне. Романтичный фильм с Адамом Сэндлером тут, конечно, не снимешь. То есть фактически у тебя

открываются все клапаны, и вся жидкость со скоростью литр-час выходит, и через 12 часов у тебя полная дегидрация. Лечить это, конечно, не умели тогда. Сейчас это лечится часами. сочетанием антибиотиков и специальных растворов, которые капельницей вгоняются тебе десятком литров в сутки. То есть обычной водой ты не напьешься при холере. Конечно, ничего этого в XIX веке не было.

В XIX веке научились предотвращать холеру, когда поняли, что она от грязной воды, впервые канализацию отсоединили от водопровода. Забавно, что это придумал инженер по имени Джон Сноу. Это привело к тому, что холера была побеждена.

В 19 веке победили родильную горячку. Наверняка знаете эту знаменитую историю о том, что смертность в родильных домах была по 40% среди младенцев и среди рожениц. При этом в домодерновых обществах, когда рожали в полях, когда рожали в избах, смертность была намного ниже. Это чисто городское явление 19 века. А потом выяснили почему. Студенты, которые принимали роды, они из прозекторской, где они вскрывали трупы, проходили сразу к рожницам принимать ребенка, не помыв руки, даже просто в воде. Ну еще бы там не было 40% смертности. Они просто во внутренности женщины вносили трупный яд. Я удивлен, что смертность была 40%, а не 90%.

19 век научился видеть вот это. Но там, где нужно было лечить болезни, лекари были чудовищно плохи. Это приводило к тому, что, знаете, например, какие-нибудь бери-бери, какие-нибудь тропические болезни намного лучше лечились черными знахарями, колдунами, чем европейской медициной в 19 веке. Оно и понятно, они там знали какие-то травки, какие-то практики. И в итоге, вот когда вы

сейчас удивляетесь, почему люди не верят медицине, а верят травкам, заговорам, гомеопатии. Так, дорогие мои, лекарства появились как функция только в 20 веке. То есть прошло 3-4 поколения людей, которые помнят, что лекарства лечат. До этого лекарства в принципе не лечили. Поэтому понятно, откуда у нас такая тяга к травкам, к народной медицине. Она еще там лет 120 назад 100, она во многих местах была лучше, чем официальная медицина. К травкам слишком скептично относиться тоже не стоит. Впрочем, как и слишком серьезно.

На самом деле лечат не травки, лечат не лекарства. Лечат некое химическое вещество, которое может содержаться как в травках, так и в лекарствах. Просто в лекарстве оно синтезировано совсем в другой процентовке. Оно избавлено от побочек. Ведь когда ты, например, ешь, допустим, зверобой, да? У зверобой доказанная база по депрессии. Он действительно лечит депрессию, но не очень эффективно. При этом в 19 веке... Если бы стоял выбор, как лечить депрессию, официальной медициной с помощью обертывания в ледяные простыни и биением электротока, или все-таки зверобоем, я бы предпочел зверобой. На самом деле в зверобое есть просто вещество гиперфарин, и он работает по сути как современный антидепрессант и просто слабее во много раз. И помимо того, в зверобое содержится много мусорных веществ, которые просто убраны из антидепрессантов. Вот и все, никакой магии. Болезни вообще.

Это особый бич. Знаете, например, чем была уникальна русско-японская война 1905 года? Никогда не угадаете. Это была первая война в истории человечества, скорее всего, в которой число погибших на поле боя было больше, чем число погибших от болезней во время этой войны. То есть до этого, если мы берем, например, Крымскую войну, 150 тысяч погибших, из них 100 тысяч это тиф, холера, дизентерия, 50 тысяч на поле боя. То есть во всех войнах процентов 70 жертв это жертвы болезней, скученности, плохих условий, плохого питания, гигиены и, соответственно, те государства, которые могли в 19 веке организовать водопровод, систему кордонов, не сразу пускать человека в страну, а подержать его 5 дней, если он прибыл, например, с Ближнего Востока, посмотреть, не привез ли он чуму какую-нибудь. Вот эти вот государства, у них, конечно, уровень жизни и уровень смертности очень сильно улучшились. Я думаю, вот тут надо искать корень тоталитарного государства 20 века. Почему люди, в принципе, так с удовольствием отдали все права государствам? Потому что в 19 веке только сильные государства могли организовать такие системы. И жизнью рабочего середины 19 века в

Манчестере, очевидно, любой человек, ознакомленный с фактами, выберет жизнь в сталинском СССР. Потому что репрессии репрессиями, но любая холера, любой 12-часовой рабочий день, конечно, убьют тебя с большей вероятностью, чем любая репрессия. Поэтому, когда описывают сталинский СССР и говорят, что в принципе люди-то жили весело, действительно, как бы тон был приподнятый. Это не пропаганда, просто надо всегда вспоминать, на каком контрасте эти люди жили. Люди 20 века не были дураками. Они понимали, что тоталитарное государство это все равно лучше, чем государство слабое, которое не может организовать ни санитарный кордон, ни массовую вакцинацию. Свобода, в том числе политическая и самовыражение, это очень крутые вещи, но они все-таки не в фундаменте пресловутой пирамиды Маслоу.

Поговорим про голод. Во-первых, когда говорят про голод, подразумевают два разных явления. Голод, от которого ты умираешь сразу, и голод, от которого ты умираешь медленно. Так вот, голод, от которого ты умираешь сразу, голод критический, он в 19 веке был побежден, за исключением некоторых случаев. Во-первых, Ирландия, знаменитый картофельный голод, когда новомодная культура по имени картошка неожиданно в 40-х годах дает сбой, на остров высаживается бактерия под именем фитофтора, она уничтожает весь урожай картошки, в итоге 30% ирландцев за несколько лет вымирают. Из плюсов у нас сейчас есть большая ирландская диаспора в Штатах и такой хороший фильм, как "Ирландец". И второй случай голода в Европе — это Российская империя. Это голод 1891 года. Это страшный позор Российской империи, как тогда считалось, потому что публицисты Российской империи, вся общественность, они говорили так: во всей Европе голод уже побежден и только мы вместе с ирландцами и с индусами пострадали от этой напасти. Какие же мы дикие. Именно тогда, я думаю, во многом зарождается вот эта вот либеральная привычка отправлять нас в какой-то второй, третий мир. Что вот есть какая-то Европа, где все хорошо сделано, а есть вот Россия лапотная. Потому что на самом деле, вот если мы анализируем публикации времен этого голода, люди действительно были в шоке, что это возможно. Потому что такие массовые голоды уже все-таки рассматривались как явление архаичное. Но надо, кстати, отдать должное. Царская власть довольно быстро отменила экспорт зерна. Была организована комиссия во главе с царевичем Николаем. По всем СМИ пошла подписка на помощь голодающим. То есть, на самом деле, меры были приняты. Но сам факт, что проступок был допущен, прямо нанесло очень сильный репутационный удар Российской империи. Все-таки Российская империя считала себя равными среди равных, типа вот есть мы, французы, англичане, а тут такое позорное явление, как голод. Ни одного голода не было в 19 веке в обеих Америках. Именно поэтому туда шла такая дикая миграция. И ирландская, и итальянская. На итальянцах мы остановимся отдельно. В Италии большого голода не было. Но в Италии был голод другой — голод, как постоянное недоедание. Средняя диета итальянца – это кукурузная палента. А палента, она очень бедна микроэлементами, и в итоге, если ты питаешься только ею, ты рано или поздно встретишься с пелагрой. Итальянцы массово болели пелагрой в 19 веке, поэтому они бежали в Аргентину, в Штаты просто от недоедания. То есть вся эта идея итальянской кухни великолепной, ее в 19 веке, конечно, не существовало. Они питались одной кукурузной мукой. А в Америках тогда мясо ели просто каждый день практически. То есть Америки были прям сильно богаче в плане питания, в плане условий жизни. Потому что пастбища Бразилии, Парагвая и Пампасов аргентинских и Запада Соединенных Штатов давали столько мяса практически безлимитного. Сельское хозяйство, оно вообще повторяет немножко судьбу медицины в 19 веке. То есть в 19 веке изобрели очень много крутого, но до практики это дошло уже веки в 20. То есть люди, конечно, стабильно в 19 веке не доедали. Хотя изобрели уже удобрения, фосфаты, хотя изобрели уже сейлку, изобрели даже тракторы. Если что, трактор начал массово выпускаться еще в 19 веке в Штатах. Но даже в Англию, в самую развитую страну Европы, все эти инновации поступали в очень ограниченном количестве. Все эти механические молотилки нет. В основном люди в 19 веке до сих пор пользовались плугами, до сих пор пользовались сейлками, почти как в бронзовом веке. Есть даже шокирующая статистика, я ее прям перепроверил, это правда. Вы знаете, что в Европе 80% хозяйств пользовались лошадьми как основным тягловым транспортом аж до 1950 года. То есть тракторная революция в Европе это 60-70 годы аж 20 века. До этого лошади, быки и буйволы.

Во второй половине 19 века в рационе людей начинает появляться такое блюдо как мясо. На самом деле мясо, оно родом из 19 века. До этого ели его или богатые, или по особым случаям раз в несколько месяцев. Как повседневное блюдо, мясо возникло во второй половине 19 века. Во-первых, поезда. Во-вторых, очень плодородное сельское хозяйство в Южной и Северной Америках. В-третьих, изобретение рефрижераторов. Ты теперь можешь мясо из Аргентины реально довезти до Европы, погрузить на поезд, и оно замороженное реально доезжает до германских городов свежее. Про скотобойни Чикаго и Буэнос-Айреса можно вообще разговаривать отдельно. Возникают целые города смерти. Огромные кварталы, тысячи скотобоен, где умерщвлялось там под 20 миллионов коров ежегодно, это десятки тысяч коров в сутки. Залитый кровью, без всякой санитарии, воняющей тухлятиной, целые огромные кварталы в Чикаго и Буэнос-Айресе, где разделывали мясо, чтобы потом погрузить в холодильник и отправить в Европу. Собственно говоря, система конвейерная Генри Форда, она была впервые опробована именно на скотобойнях в Чикаго. Был такой роман американский, назывался "The Jungle", и роман жуткий, там постоянно то рабочие падают в котел и их перерабатывают на колбасу, то какие-то пальцы отрезанные, то туберкулезных коров тоже вместе с остальными режут, не делая различий. Всякие кишки, анусы, тухлятина. Всё перерабатывается. Всё лучшее нашему европейскому брату. Люди работают по 16 часов, заливая химикатами консервированное квашеное мясо. Дети работают с 12 лет. Умирают люди прямо на конвейерных лентах. После выхода этого романа, кстати, был принят впервые санитарный закон в Штатах. Во-первых, потребление мяса немножко упало после этого, там, на 10-15%. Он был явлением, что вот такое происходит, что мясо, которое мы едим, оно вот в таких условиях ужасных добывается. И ноль жалости к животным тут скорее про то, как люди умирают. То есть про жалость к животным еще не дошла очередь. Каждый имеет свой порядковый номер в этой очереди. И можно, кстати, по графикам легко понять, какие общества начали кушать мясо во второй половине 19 века, а какие нет. В основном это, конечно, Западная Европа, и это видно по росту. Даже в Соединенных Штатах средний рост американца, мужчины, в середине 19 века это 1,69 м. В середине 20 века это 1,79 м. 10 см прироста за 100 лет. Возникает культура бургеров, стейков, бифштексов, сосисок. То есть блюд, которые в прежние времена были невообразимы, они были для богатых.

В 19 веке возникает еще одно очень интересное явление, которое в феминистической литературе называется вторичное закрепощение женщин. Родом из второй половины 19 века тот самый миф, что женщина хранительница очага, а мужчина добытчик. Надо сказать, что до 19 века пока не существовало массовых мануфактур, фабрик. Производство было очень-очень локальным. То есть ты производишь, например, ковры, мебель, я не знаю, там, стекло. У тебя маленькая кустарная фабрика, где работает вся твоя семья, плюс ты берешь там пару подмастерий, может, ты нанимаешь какого-нибудь отставного солдата. Дело хорошее, отставной солдат всегда приветствуется в хозяйстве. Всего у вас человек семь, и твоя жена работает со всеми на равных. То есть разделение профессии на мужские и женские оно не очень было свойственно до модерновому миру. Женщины также копали соль, женщины также работали в каких-то мелких кустарных шахтах, они также занимались торговлей. То есть женщина была полностью вовлечена в деловые отношения, она имела свое право состоять в гильдиях. Она имела право состоять в протестантских сообществах, иметь имущество. То есть женщина на самом деле была довольно самостоятельным субъектом. В 19 веке начинается индустриализация. Вот этот весь малый производственный бизнес, он практически вымирает. То есть зачем прясть на дому, зачем варить пиво, когда все происходит на огромных заводах, где 14-часовые рабочие смены, и где самое большой запрос на мужскую физическую силу. Мужчины начинают получать просто в несколько раз больше женщин, потому что очевидно, что мужчина физически сильнее. А раз женщина начинает получать меньше, так может просто она пускай дома сидит и убирается.

Женщина начинает выполнять ту самую невидимую домашнюю работу. А по меркам XIX века работа по хозяйству это, конечно, отдельная профессия. Водопроводов нет, воду надо натаскать, дом надо убрать, с детьми, как правило, детей было много, с детьми надо сидеть. Еду надо добыть, сварить, одежду надо заштопать. Вот, кстати, что исчезло в XXI веке полностью, это штопанье одежды. Кто в последний раз, когда штопал одежду? Даже выражение «штопать», оно уже звучит как-то, знаете, как будто не из нашего мира немножко. Братан, давай я тебя заштопаю. Никакой домашней техники не существует. Это полноценная 16-часовая рабочая смена, но без личных денег, но без какого-либо роста, с изоляцией. То есть весь свой день ты проводишь с веником и детьми. Получается плавное выключение женщин из общественной жизни. Мужчины после фабрик. Они могут сойти в пивную, они могут, например, о чем-то поговорить, они могут создать какое-то подобие профсоюза. Вот вся вот эта общественная жизнь XIX века, она вся проходит вообще мимо женщин. Подчеркиваю, мужчины там тоже отнюдь не кайфовали. Наверное, все-таки лучше с веником и с ведром провести весь день, чем на патагонской фабрике. Но правило, у кого деньги, у того власть, оно все-таки действует. Мужчины сосредоточили именно в XIX веке в своих руках действительно большую власть. Разумеется, идеология тут же это подмечает, начинает обслуживать, появляется вот эта идея, что женщина это как домашний ангел, который своим присутствием освещает дом, что она в принципе мало способна к какой-то производственной деятельности серьезной, что без присутствия мужчин она впадет в истерику, и что лучше ей вообще оставаться, знаете, таким большим ребенком. Подбадривать мужчину, давать ему вдохновение, а мужик пускай въебывает. Вот эта буржуазная модель, она целиком из XIX века.

Про питание мы еще поговорим. Я смотрю на тайминг, часы неумолимо отсчитывают уже что-то за вторым часом. Поэтому, друзья, давайте с вами сделаем так, как обычно, собственно. Остаток этой книги я запихаю в стружки. Дополнительный подкаст, который выйдет дней через пять в закрытом чате подписчиков на Boosty или на Патреоне. Как вам угодно. Ссылки будут все в описании. Заходите. Во-первых, мы договорим про продукты питания. Мы поговорим про рестораны. Они тоже появились в XIX веке. Представляете себе, концепции ресторанов не было. Мы поговорим про торговые центры, которых тоже не существовало. Мы поговорим про универсамы. Мы поговорим про то, как появляются бренды, как появляется маркетинг. И мы поговорим про города. Как появляется идея портового города, идея мегаполиса и вообще мысль о том, что город надо застраивать по какому-то плану, потому что до этого город разрастался стихийно. Идея парков, тротуаров, бульваров, общественных пространств. Просто посмотрим, как появляется тот город, в котором мы живем сейчас. И на этом мы закончим с первым томом этой трилогии. Я думаю, где-то на час у нас будет такой предметный разговор. Так что залетайте, кому не хватило этих двух часов.

А наш сегодняшний выпуск мы заканчиваем. Я думаю, пища сверхсытная, сверхкалорийная. И мы теперь все четче и четче видим, что наша цивилизация, она, конечно, была рождена в XIX веке. Это самый важный век, мне кажется, за последние, может, тысячу лет, может, две тысячи, может, вообще в истории. Следующий подкаст, я пока не знаю на какую тему, может мы продолжим говорить про XIX век, у него три тома, если что, я напомню. Второй том я настроен пропустить, там целиком про политику, национальные государства, империи, как будто не хочется эту тему разбирать. А вот третьим томом мы, вероятно, как раз тему XIX века в следующем подкасте и закроем. Потому что оглавление там, конечно, соблазняет. Как менялся транспорт, как менялась структура общества, смерть дворянства, массовая грамотность, мировые языки, университеты, роль религии. То есть, мне всегда интересовали, конечно, темы, больше приближенные к обычному человеку, нежели какие-то политические парадигмы, глобальные сдвиги. Мне больше интересно, как образование меняло людей, например. Просто посмотреть на конкретных примерах, как мыслил, как читал, как думал человек XVIII века, и как это все изменилось в XIX, и как сейчас это на нас влияет. Мы может продолжим про XIX век говорить, может быть мы уйдем в какую-то другую тему, неизвестно. Но в конце июля мы точно встретимся с большим обстоятельным разговором. Это уже наша форма организации времени. Обнимаю, жму всем руки, пока-пока.

ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ. ТЯНУ РУКУ, НАТЁРТУЮ МЕЛОМ, ЧТОБЫ НЕ УГАДАЛСЯ ГИПЕРГИДРОЗ ЛАДОШИ.

2025-07-28 · https://t.me/mudrosti/2022

Выпуск: ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ. ТЯНУ РУКУ, НАТЁРТУЮ МЕЛОМ, ЧТОБЫ НЕ УГАДАЛСЯ ГИПЕРГИДРОЗ ЛАДОШИ.

Фрагмент 1/14:

Внимание, внимание! Говорит Алмата! Друзья, 65-й подкаст подошел к своему началу. Последний месяц я занимаюсь самым естественным и самым понятным делом, если ты оказался в Южном Казахстане – я хожу в горы. Особенно в июле, когда температура в Алматинской Котловине зашкаливает за 40, так и хочется с утра подняться до национального заповедника и зайти на какую-нибудь щадящую высоту 2700-2800, где ласковый горный ветер и совершенно неласковое горное солнце встречает тебя с улыбкой, как в детской книжке. Толгарский перевал, ледники, космостанция, альпийские луга, марены, обрывы. Иногда ты поднимаешься пешком, иногда на электротранспорте, а иногда на лошадях. Я тут впервые попробовал настоящую конную поездку. Не когда тебя водят по кругу манежа, потом фотографируют с верблюдом, а завтра тебе ко второму уроку и сразу естествознание. Контрольная от Гор Рано. А когда ты подходишь к толпе коней, стоят 10 казахов из очень отдаленных провинций, с трудом говорящие по-русски, Кожа их черна, выветрена солнцем. Ты запрыгиваешь на лошадь и ты спрашиваешь, а как ездить? Научи. И он смотрит на тебя так, будто спросил его, а как дышать? Он с легким презрением объясняет тебе, что вот тут тянешь по воде на себя, вот тут налево-направо, главное не пришпоривай. И в конце казах тебе выдает такую фразу. Ты, главное, брат, Понял? И потом... Загадочно улыбаясь, отворачивается и уходит. И ты остаешься с этим знанием, что существует какой-то запретный прием, который нельзя применять, но ты не понял какой. Есть, значит, какая-то конно-казахская авадокедавра, которая вне закона. И ты на коне абсолютно самостоятельно. Едешь по обрывам, где справа от тебя пропасть метров 70, и ты едешь по краю, а конь, конь лихой, конь может понести. Далекий предок этого коня, может быть, доходил до Венгрии вместе с войсками Батыя. В ушах его свистит степной ветер, он создан для битвы, и периодически он, похоже, вспоминает, каково было в Тумене Мамая, и ускоряется километров до 25-30 в час вне твоего желания, обгоняя других коней по дороге, закладывая виражи на серпантинах или принюхиваясь к душистым задницам других лошадей. Конь живет своей жизнью. Она ярка непосредственно, как 2003 год, и ты разговариваешь с ним просто по-русски, по-людски «брат». Мы с тобой в одной теме, давай, пожалуйста, не беги. Ты гладишь ему уши, ты тянешь по воде, он реагирует довольно лениво. И волей-неволей ты учишься доверять другому живому существу, а это совсем не двигатель внутреннего сгорания, который стабильно остановится, стабильно поедет, когда ты скажешь «Конь своеволен». Варясь во всем этом, из последних 7 дней 5 я провел в горах. Ты начинаешь приглядываться к этим складочкам, к этим ущельям, горным пикам, наносам грязи и камней, к этим драгоценным провалам и взбуханиям, и начинаешь задавать вопросы. А почему эта гора тут появилась? А почему она такая? А почему ледник тут не тает? И плавно-плавно задавая эти вопросы, получая на них ответы, я пришел к одной очень интересной книжке, и геолог Ян Золосевич. Книга называется «Земля после нас. Что расскажут камни о нашей истории?» И подкасту этому было суждено на роду стать подкастом про геологию. Это первый подкаст про геологию из всего нашего цикла. Конечно, каждый современный, образованный, уважающий себя современный человек сейчас скажет «Юрий, да пошел ты нахер с такими темами!» Вот еще про геологию два часа я не слушал. Это очень специфическая тема. Я терпел мух, я терпел универсалии, я терпел разговоры про мох, как в позапрошлом подкасте. Но про геологию, увы, нет, я терпеть не буду. А я скажу вам так. Поправьте шляпу, присядьте и послушайте. Потому что разговор в большей степени пойдет через геологию о нас. О том, как мы изолированы в капсуле своего времени. Мы поговорим про другую бесконечность. Мы привыкли, что за пределами нашего уютного эллиптоида под названием Земля нас окружают бескрайние пространства. С этой бесконечностью мы смирились. Но бесконечность времени – это вопрос более деликатный. Мы действительно плохо представляем размах геологических эпох. Мы плохо сопоставляем нашу жизнь, нашу историческую эпоху, нашу цивилизацию и геологические эры. И самое главное, у нас нет ни единого способа передать послание в будущее. Вот мы сегодня этого очень будем много касаться. Нет ни одного способа, нам сейчас известного, как передать какое-то послание, допустим, потомкам на расстояние 50 миллионов лет вперед. Время уничтожит все, совершенно все. Этот подкаст получился удивительно терапевтичным. Он успокоит твой нарциссический невроз, дорогой друг. Он успокоит тебя от идеи увековечить себя в веках. Потому что спустя 100 тысяч лет ты будешь равен Пушкину. Ты будешь равен Александру Македонскому, Макиявелли, Леонардо да Винчи, Джей Джей Акоче. Ваша величина будет равна гордому нулю. Спустя 10 миллионов лет будет даже смешно говорить о ком-то, выделяющемся из человеческой цивилизации, потому что и самой человеческой цивилизации, скорее всего, не будет видно вообще. Не то, что она исчезнет, это половина дела. Её просто не станет видно на таком расстоянии. Как пиксели на электронном билборде «Водитель, пристегни ремень, тебя ждут дома» перестают быть видны с расстояния 100 метров, остаётся только надпись. А с расстояния тысячи километров смешно говорить даже о городе, в котором стоит этот знак. «Геологическая эпоха – великий демократизатор. Здесь не будет успешных, здесь не будет неудачников. Великий отбеливатель-очиститель». После этого подкаста у тебя появится задавленное до сих пор желание бегать по лужам, валять дурака, праздновать жизнь. немножко разговляться разными напитками, ты перестанешь требовать от себя слишком многого. Мы просто отгорожены от будущего бронебойным стеклом, как между заключенным в американских тюрьмах и посетителем. Ничего передать туда нельзя, только подсмотреть. Мы будем много говорить. говорить о том, в какую эпоху мы живем, что надвигается, какие есть риски от глобальных потеплений, почему оно вообще берется, почему это такой политизированный вопрос, почему движутся континенты. Мы, как бабочки-однодневки, которые летают по городу, будем обсуждать этот город. Мы будем обсуждать, как он появился. Тема, конечно, не по сеньке шапка вообще ни разу. Мы посетуем, насколько мал наш ядерный потенциал, что на самом деле люди, как бы они не раздували свои зобы, как гусаки, Они до сих пор не могут сделать ничего даже близко подходящего по уровню с настоящими геологическими катастрофами прошлого. Мы будем холеными пальцами брать карты в виде геологических эпох и бросать на стол. И звон от этих бросаний будет напоминать симфонию Вагнера. Это очень величественный подкаст. от которого ни раз и не два у вас вспыхнут на коже мурашки, я уверен. Потому что тема действительно грандиозная. По своей атмосфере выпуск будет даже немножко сказочным. Как вы думаете, осталось ли в нашем фольклоре, в наших мемах хоть что-нибудь с последнего ледникового периода? Должно же было остаться. Люди прожили весь ледниковый период. Мы поговорим, почему на вершине Эвереста мы находим окаменелые раковины с морского дна? Что за адский эскалатор, который буквально увозит историю нашей планеты в преисподнюю, в магма слои? Могли ли жить на нашей планете какие-то разумные животные? Материала много, и есть риск не успеть. Поэтому я сяду поудобнее, глотну водицы и начнем. Люди живут на свете долго. Я говорю про настоящую древность, не про 15 век, не про эпоху возрождения, но про времена, когда строились храмы Шумера, когда люди заселяли Америку. И я сейчас не про колумбовскую позавчерашнюю авантюру, я про переход азиатов через засохшие в Берингов пролив 12 тысяч лет назад, когда люди впервые увидели совершенно нетронутый континент. с местными шестиметровыми ленивцами, броненосцами весом в Toyota Land Cruiser, трехметровых хищных страусов. Я говорю про времена, когда палящее утреннее солнце вставало над древнейшим городом мира Гебек-Литепе. 10 тысяч лет назад, 11 тысяч лет назад, самый старт нашей цивилизации. Давно это было, ничего с той поры толком не осталось. Голову мы ломаем над тамошними тайнами, такими древними, что египетские пирамиды кажутся юными. А с другой стороны, как посмотреть? Вот ты подходишь к американскому Гранд Каньону. Его глубина почти 2 километра. И можно увидеть на обрывах, как один слой сменяет другой. И все эти 2 километра составляют собой примерно 1,5 миллиарда лет жизни планеты. Примерно 30% от общего срока жизни планеты. Первые 3 миллиарда лет даже в летопись не попали. Так вот, в этих 2 километрах Все, что я сейчас описал про Гебе Клитепе, про переход в Америку через Беринга в пролив, займет примерно 10 сантиметров. 10 сантиметров от 2 километров. Наша древность человеческая – это как рэпер, купивший часики и флексищий перед потомственным американским миллиардером. В скучном пловере. Наша древность это не то что секунда, это исчезающий миг, которым можно пренебречь. В будущем, когда нас не станет, как пел Баста, когда нас не станет мы будем петь голосами наших детей, Баста мыслит в рамках человеческой истории. Баста мыслит в рамках антропоцена. Пусть он даже об этом и не знает, в рамках геологических эпох. Когда нас не станет, за нас никто не скажет доброе словечко. Злого, в принципе, тоже не скажет. Никакого словечка не прозвучит. Очень популярных сценариев почему-то всюду во всех фантастиках считается, что и через пять тысяч лет, и через миллион лет люди будут жить. Ну, у нас прогнозы обратные. Все виды, пока что жившие на планете, они исчезли. То есть мы копнем на 50 миллионов лет назад, родов и семейств, которые жили тогда, практически не осталось. Все вымерли, все во что-то переродились. Так что давайте тоже рассматривать вариант исчезновения человека как вполне реальный. Причем не из-за какого-нибудь пошлого ядерного взрыва или чего-то такого. Есть причины поизощренней, и мы их сегодня тоже коснемся. Так вот, когда нас не станет, допустим,

Через 10 тысяч лет это очень много, если мы проживем еще десятку, это прям будет успех. Так вот, вообще не факт, что следующая цивилизация, которая сюда приедет, она вообще поймет, что мы когда-то тут были. Например, динозавры, они существовали 100 миллионов лет подряд. Это вообще не сравнимо с нашим сроком жизни. Они царили тысячами видов, они заселили всю биосферу. И люди нормально их заметили только 150 лет назад. Потому что даже такой популярный вид оставил после себя всего лишь несколько тысяч скелетов. Вы представьте, за 100 миллионов лет сколько было этих чертовых динозавров. Я думаю, счет шел на сотни миллиардов. Если не на триллионы, если не десятки триллионов. Планеты ими кишела 100 миллионов лет подряд, а осталось от них несколько жалких тысяч скелетов. Кое-какие разрозненные фрагменты следов, несколько кладок яиц и в принципе все. Нельзя сказать, что Земля усыпана этими динозаврами. Так что от человеческого вида, который в совокупности проживет, ну допустим, 20 тысяч лет, останется еще меньше.

Говорят, что человек не осознает свою смертность. Он не должен ее осознавать. Естественно, это здоровая защита, заглушка психики от неприятных мыслей. Потому что, если ты понимаешь, что ты 100% умрешь, жизнь начинает омрачаться. Знаю по себе, был период, когда я действительно полностью осознал, что я умру. То есть, не как-то вот разумом, а всем своим естеством. И с тех пор этот тлеющий уголь внутри меня, он продолжает свою черную работу, он жжет. Так вот, мысль о том, что умрет наша цивилизация целиком, эта мысль еще более травматичная, потому что она лишает тебя вообще всех надежд на какое-то даже ритуальное бессмертие в виде там, собственно, детей, в виде творчества, да? Ты думаешь, я оставлю какой-то вклад, а если умрут все, кто способен увидеть твой вклад, получается, твоя жизнь вообще теряет какой-либо смысл. Поэтому мысль о исчезновении цивилизации мы гоним едва ли не больше, чем мысль о своей собственной смерти.

А сегодня мы откроем Настюшу врата и эту мысль пустим, рассмотрим ее. Как мы можем сохранить какую-то память о себе, о своей цивилизации? В «Задаче трех тел», если помните, в заключении там был такой эпизод, что когда Солнечная система должна была уже исчезнуть, люди озаботились вопросом, а как сохранить о нас хоть какую-то память, чтобы мы вообще тут существовали? Оказалось, что у нас нет вообще никаких способов себя задокументировать. Хотя бы на одну геологическую эпоху, хотя бы миллионов на 10 лет. Это такое базовое время, 10 миллионов лет, которое требуется, чтобы с другого конца галактики очень развитая цивилизация до нас добралась. То есть по космическим меркам, ну, это не очень большое время.

Так вот, вся бумага, архитектура, текстура, электронная база данных. Все, что мы изобрели, это все будет в сохранности, ну, тысячу лет. Ну, пять тысяч лет. Ну, десять тысяч лет максимум. Даже пирамиды. Ты можешь, в принципе, да, написать послание пирамидами. Чтобы существа посмотрели сверху и увидели какое-то послание. Так нет. Египетские пирамиды простоят примерно по расчетам еще около пятнадцати тысяч лет. Потом они осядут, превратятся в груду камней и еще через 70-100 тысяч лет они просто рассыпятся, эрозия сожрет их и превратит в обычный песок и развеет по Сахаре. Через 150 тысяч лет на месте пирамид не будет ничего. Мы всегда знали, что в прошлое нет возврата, да? Даже в сегодняшнее утро вернуться невозможно. Но в будущее, оказывается, тоже ходу нет.

ДМБ-2010, Вовчик Калуга был здесь, мы вот это в рамках цивилизации сделать не сможем. И в задаче трех тел они придумали такой ход. Они отправились на Плутон, продолбили там глубочайшие пещеры и вывели на камнях некую летопись нашей земли. И вот это вот способно кое-как прожить 10-20 миллионов лет. Но все, что на нашей земле не выживает. Наша планета стирает свое прошлое, как школьник ластиком по марочку. Помните у Стивена Кинга рассказ про лангольеров? Я его недавно прочитал, я помню фильм про лангольеров. Пассажирский самолет совершал рейс в Беларусь, Бостон, совершенно обычный рейс, и они попали в странные погодные условия, в некое подобие северного сияния. И оказалось странное, что кто спал в момент прохождения этого северного сияния, с ними все в порядке. А кто не спал, они все исчезли из самолета. И дальше самолет сажают, и оказывается, что мир выглядит внизу вообще не так, как привыкли. Нет запахов, спички не зажигаются, все какое-то блеклое, тусклое, еда не имеет вкуса. Издалека только слышен звук, похожий, знаете, на осиный рой. Оказывается, они попали в прошлое на 15 минут, и это прошлое уничтожается. И прилетают специальные существа-лангольеры, которые пожирают пространство и оставляют просто пустоту. Так вот, я не знаю, Стивен Кинг сознательно или нет, но он очень четко выявил суть прошлого. Действительно, планета делает что-то подобное. Прилетают лангольеры и сжирают все, что связано с прошлым. Не останется ни зданий, ни мостов, ни метро, ничего.

В последнем от нас останется кое-что другое, и это очень смешно. Вы вообще знаете, какое сейчас самое фундаментальное, устойчивое, проектируемое на самый долгий срок рукотворное здание человечества? Могильники для ядерных отходов. Активные ядерные отходы, отработанное ядерное топливо, его запаивают в стеклоподобную массу, это называется витрификация, такая стекляшка получается. Потом выкапывают яму глубиной метров 500-400 и в бетонном саркофаге опускают на эту глубину. И когда это все проектируют и строят, расчет идет на десятки тысяч лет, потому что отработанное ядерное топливо, оно будет опасным и через 15 тысяч лет. Насколько я знаю, больше ни на одно здание, ни на один объект такой гарантии никто не дает. Обычно при строительстве мостов, Гидроэлектростанций, небоскребов, культовых сооружений. Речь идет о сотнях лет безопасной эксплуатации. А с отработанным топливом нам приходится этим заниматься. Более того, встает вопрос, как предупредить будущих людей или кто там полезет, что раскапывать это не стоит, что там не сокровище, что там не заклинание великих царей прошлого, там просто смерть. А коварство ситуации как раз в том, что если ты через там пять тысяч лет вскрыл такой саркофаг, то ядерные отходы будут выглядеть как стекляшка весом в несколько килограмм, внутри которой запекшиеся пузырьки и цвет. Если пройдет сквозь стекляшку солнце, может блеснуть янтарным отблеском, сине-фиолетовым, изумрудно-зеленым, вы понимаете? Наши ядерные отходы выглядят как сокровища, как магический кристалл. На вид это произведение искусственное. Так что, скорее всего, они попытаются это раздербанить, разнести, но уже через несколько часов они почувствуют, что с ними происходит что-то не то.

Так вот, встает вопрос, на каком языке ты будешь предупреждать этих будущих мародеров, что не надо это вскрывать. Вы молодые и шутливые, но это трогать не стоит, учитывая, что современные языки почти что с 100% вероятностью исчезнут в ближайшие тысячу лет. Потому что язык это как раз-таки самое хрупкое, что есть цивилизация. И придумали специальный язык. Называется «Язык катастрофы». К этому делу привлекались прям серьезные философы, лингвисты, серьезные смысловики-затейники, если угодно. Задача такая. Придет через 20 тысяч лет существо, скорее всего человеческого типа, и попытается вскрыть капсулу с отработанными ядерными отходами. Вот как ты знаками, пиктограммами объяснишь, что этого делать не надо, что, чувак, я с тобой не играю, что там действительно ничего нет, я от тебя действительно там ничего не прячу, там смерть. Это не проверка на настойчивость, действительно отойди. И этот язык катастроф довольно любопытная штука. Рисуются специальные симметричные фигуры, которые на каком-то подсознательном уровне пугают человека. Рисуют черепа, разумеется. Это удивительным образом похоже на проклятия, которые рисовали на могиле Тамерлана, которые рисовали в египетских пирамидах. То есть мы ничего нового принципиально с тех пор не придумали. Мы также запугиваем «не входи, смерть». Ну и конечно, все эти языки катастроф, они в большей степени на уровне прототипов, потому что в реальности, знаете, что делает человечество? Оно пишет в архиве, что вот тут у нас ядерный могильник. Оно может на английском, на французском написать, что это опасно, потому что налогоплательщики не хотят платить за безопасность будущих следователей, которые придут вскрывать эти саркофаги. Так что последним от нашей цивилизации останутся ядерные саркофаги с отработанным ядерным топливом.

Давайте поставим такую амбициозную задачу. Вот мы хотим, чтобы через какой-то срок сюда приехала какая-то другая цивилизация, и она поняла, что мы тут были. Давайте возьмем 100 миллионов лет. Огромнейший срок. Но вы знаете, и он истечет. У меня в какой-то момент было такое озарение, лет, наверное, 7 назад, я понял, что любая дата рано или поздно наступает. Вот какую ты не поставишь дату в своём уме, вот например, когда мне будет 40 лет, рано или поздно эта секунда придёт и ты такой «она пришла». Мысль очень простая, но когда ты всю её пустишь, то самое отдалённое будущее рано или поздно становится настоящим. Соответственно и 100 миллионов лет когда-нибудь кончится. А с другой стороны 100 миллионов лет это примерно 2% от текущего возраста Земли. Срок на самом деле смешной. Условно говоря, 100 миллионов лет назад на Земле царствовали динозавры. Да? Мы же про динозавров много знаем, наверное, и про людей мы что-то узнаем, да? Ну, как бы логически такая же цепочка. И вот тут неловкий момент наступает. Мы про динозавров на самом деле не знаем толком вообще ничего наверняка. Мы знаем динозавров на уровне диапазонов и гипотез. Что я имею в виду? Мы можем только предсказывать. Скорее всего, динозавры делали вот так. Это гипотезы. Либо мы говорим, что тираннозавр двигался со скоростью от 5 до 40 км в час. Мы не знаем точно.

Мы говорим о неком диапазоне, мы не знаем, как выглядел тираннозавр, мы не знаем, какого он был цвета, как они размножались, мы не знаем, какие звуки они издавали, потому что... Естественно, гортань и сухожилия, ничего это не сохраняется. Когда вы в фильмах слышите звуки динозавров, это звуки размножающихся современных черепах и крокодилов. Они никакого отношения к динозаврам не имеют. Это как реконструировать речь первых приматов по тарантиновским диалогам. Возможно, тираннозавры, не знаю, шипели как гуси. Возможно, они исполняли песни Макса Коржа. Это смешно, но ты точно сказать не сможешь, что они не исполняли. Как говорил Падишах, а ты докажи, что не исполняли, а доказать ты не сможешь. Мы не очень хорошо понимаем, стайные они были животные или нет. Сейчас пошел такой прогон, что динозавры были шерстистые, что на них были перья. Это все тоже гипотезы. Некоторые люди думают по ошибке, что мы находим какие-то кости динозавров. Конечно нет, кости сливают довольно быстро. Мы находим окаменелости или фасилии. Фасилизация, есть такой процесс, когда кость попадает, например, в какую-то благоприятную среду, например, в болото или на дно какого-нибудь водоема, начинается процесс замещения. Минералы кости замещаются минералами природными, то есть карбонатами, кремнеземами, и через спустя какое-то время у нас, по сути, не кость, а у нас камень, но по форме бывшей кости. И чтобы окаменеть, динозавру надо провалиться или в болото, или в битумное озеро, или утонуть в специфических условиях. То есть о себе нам рассказывают только те динозавры, которые попали в какую-то беду. Это, знаете, то же самое, что найти 5 рублей от человека пропавшего или потрепанные кроксы и пытаться восстановить характер человека, его увлечения, его образ жизни и мысли по этим самым потрепанным кроссовкам, исходя из того, с какого угла больше стоптаны они, например, большой палец, сильно ли елозил. Если елозил, возможно, человек был тревожный, что он постоянно дергал пальчиком в кроссовках, возможно, его обуревали злые мысли. А мы на минуточку говорим о видах, которые царствовали на Земле 100 миллионов лет. Это в десятки, тысячи раз больше, чем мы. И важный нюанс. Те виды динозавров, которые жили вдали от болот и мелководных морей, которые не могли окаменеть. Про них мы вообще ничего не знаем. Например, горные динозавры. В мезозойскую эру 100% существовали горы. Ну, конечно, куда без них? Другие горы. Все нынешние горы еще не существовали. Так вот, ни одной окаменелости от горных динозавров не осталось, потому что то, что умирает в горах, остается в горах. А горы, как оказалось, самое недолговечное, что есть на этой планете. Потому что горы стачиваются эрозией просто на раз-два и превращаются в мелкую пыль. Теперь вспомните, как умирают люди. Мало кто из людей, согласитесь, у вас, я думаю, не очень много знакомых, которые провалились в битумное озеро и были оттуда не вытащены. Или в болото, или утонули на дне мелководного озера и так и остались. Мы своих людей хороним. А захоронение – это значит 100% никакой минерализации, фасилизации, твои кости через 200-300 лет просто рассыпятся в прах. Таким образом, возможно, что от всего советского периода 70-летнего гигантского мегаломанского останутся только окаменелости от Лизы Бричкиной из книги о Зоризде стихии. Помните, она провалилась в болото и утонула? Возможно, от всего советского периода останется одна Лиза Бричкина. И вот по ней ты должен реконструировать весь советский период. Удачи тебе. Наш главный ритуал с раннего палеолита, это захоранивать себе подобных в землю. Это наша суть, это наша основа, поэтому признак вообще в принципе разумности человека измеряют. Вот когда человек начал... закапывать мертвых в землю с какими-то ритуалами, вот с этого момента, в принципе, человек и начался. Потому что ни одно животное так не делает. Получается, мы сами заметаем за собой следы. Окаменелости от людей встречаться не будут. Мало того, что мы малочисленные и живем мало, так мы еще ускоряем собственное гниение. А так как геологический слой с нашей цивилизацией будет составлять собой, ну дай бог, полмиллиметра... Разумеется, никто не будет через 100 миллионов лет отличать неолитического человека от человека из 2025 года. То все, что останется от наших тел, это найдут в болоте какую-то обезьяноподобную окаменелость, похожую на шимпанзе, орангутан, и тогда вот такие виды водились. Ну и че? Откуда мысль, что это существо вообще было разумным? Отсюда исходит другая мысль, довольно дикая. Если бы цивилизация, подобная нашей, такого уровня развития, существовала бы примерно после смерти динозавров, допустим, на протяжении полумиллиона лет, и вымерла бы, мы бы сейчас от нее ничего не нашли. Вы можете себе вообразить эту мысль? Что время настолько надежно прячет в складках своего халата цивилизации, целые виды, целые эпохи, что мы обнаружить их даже не можем. Разумеется, я сейчас говорю это с прищуром и с присмешкой. Конечно, я не верю, что какая-то развитая цивилизация уместилась в 60 миллионов лет, прошедших с динозавров. Но у нас нет стопроцентных доказательств, и мы никогда их не обнаружим, что такой цивилизации не было. Многие скажут, а как же пластик? Пластик сохраняется очень долго. На любом пляже написано, не бросайте пластик, он не гниет. И действительно, пластик разлагается какое-то страшное долгое время, целых тысячу лет. Но пластик распадается на микропластик. Но частицы такие, знаете, меньше 5 мм, которые потом еще распадаются. Так вот, так может быть, по этим частицам нас можно найти? Потому что пишут, что микропластик вообще не разлагается. Он попадает в почву, в океаны, в анусы китам, пингвины его проглатывают. Но даже тут нас ждет разочарование. Потому что примерно через миллион лет микропластик распадается на нанопластик. А примерно через 10 миллионов лет нанопластик распадается на углеродистый мусор, который ты вообще никак не отличишь от следов извержения какого-нибудь вулкана. Даже наше вечно, все, что мы считаем вечностью, 10 миллионов лет, да, это по масштабам геологических эпох – это фигня. Через 100 миллионов лет, даже если мы всю планету загадим пластиком, это превратится в шум и помехи. Мы живем как в сталинской коммуналке. Прежние хозяева пропали и следов от них практически не осталось. Только где-то, знаете, на антресолях выцарапана буква. Кто это был? Где сейчас эти Хайзаева? Мы даже не знаем, господи, о каких динозаврах идет речь. Мы даже не знаем, от чего точно вымерли неандертальцы. А это было всего 40 тысяч лет назад. Это был вид людей, с которыми мы взаимодействовали напрямую. И мы не знаем, есть три гипотезы, почему они вымерли. Точно никто ответить не может. А это сотни тысяч, если не миллионы людей на протяжении многих тысяч лет. То есть, казалось бы, событие произошло вчера, как драка за школой. Но мы про это даже ничего не знаем. Да ладно неандертальцы, я вам больше даже скажу. Большинство историй внутреннего поколения миллениалов или какого-нибудь поколения икса, то есть то, что происходило в 80-х годах, 90-х, всякие приколы, мемы, всякие страшилки, большинство этих историй нигде не задокументированы, остались в устной памяти и забыты. Вот вам даже любопытный пример.

Вот Роберт Гараев, который написал нонфикшн-книгу «Слово пацана», где он задокументировал обычаи, порядки, которые тогда происходили. Он ведет огромный паблик ВКонтакте, где все это выкладывает. Вы же понимаете, что до этого этим никто толком не занимался в таком виде? То есть, вы представьте себе, миллионы, там, 2 миллиона, 3 миллиона казанцев за 50 лет с этим сталкивались, все это знали внутри, все эти истории ходили, но они не выплескивались в печать, они не выплескивались в мемы, в фильмы, и если бы не Роберт Гараев, велика вероятность, что лет через 50-70 мы бы просто все умерли, и да, оставались бы какие-то свидетельства, что там в 70-х-80-х годах в Поволжье существовали какие-то банды, ну чё-то было такое, да, какое-то слово «пацан» было, что-то там «чушпан» говорили, на этом всё. А было ведь миллион историй, личных трагедий, личных ужасов, из которых большинство уже погребены, их никто не задокументировал. Я уверен, даже в 90-х годах были какие-то мемы, которые мы все забыли, какие-нибудь там «кукуруку ебучий». Вот да, ещё лет 30, может быть, про «кукуруку» никто и не вспомнит, это печенье, вафли такие были. А в 90-е про них говорили все. Большинство человеческих историй они исчезают очень быстро. Я думаю, если мы какие-нибудь 30-40 годы вспомним, 20 века, там процентов 98 историй просто исчезло невозвратно. Какая-то мизерная часть угодила в литературу, да, в фильмы, и на какое-то время осталась, но большинство, какие-нибудь словечки, присказки, побосёнки, какие-нибудь страхи, какие-нибудь лайфхаки, они все исчезли, потому что поколение, которое жило в 30-х годах, оно всё мертво. Да даже, что я говорю, через неделю ты не вспомнишь поминутный тайминг своего обычного дня. То есть попробуй-ка вспомнить там прошлый вторник, ты можешь прям точно по 10 минуткам рассказать, что ты делал, что ты думал, о чем ты беспокоился? Нет. То есть даже ночь, она стирает 90% предыдущего дня из памяти. Это, видимо, какое-то фундаментальное свойство нашей реальности, мгновенная утеря большинства информации о прошлом. А мы тут говорим про какие-то миллионы лет. Как вообще будет выглядеть Земля через 100 миллионов лет? Вот, допустим, прилетит сюда какой-то другой вид, да, разумный. Мы уже давным-давно вымерли, эволюция продолжается. Что увидят они на Земле? Они прилетят точно, потому что Земля выглядит очень необычно. Вот это вот сочетание кислорода, воды, хлорофильных сигналов. Наша земля, как городская девушка на сельской дискотеке, обязательно подойдут местные хлопцы. Во-первых, они увидят, что континенты стоят на других местах. Никто не знает, как они будут стоять, но рокировочка точно произойдет. Во-вторых,

На земле будет другой климат. Совершенно другой климат, мы не можем предсказать какой. Мы много говорим про ледниковые периоды. Считается, что ледниковый период кончился, вымерли мамонты 12 тысяч лет назад, и мы живем сейчас не в ледниковый период. На самом деле это очень большое упрощение, потому что ледниковый период это некая матрешка. Большой ледниковый период включает в себя маленькие ледниковые периоды, временную разморозочку, потом снова приходит ледниковый период. Внутри самого маленького ледникового периода есть большая часть, более маленькие ледниковые периоды, более маленькие оледенения. Вы знаете, это можно сравнить с зимой. Пришла зима, глобально это один большой ледниковый период, но при этом в декабре может настать две недели очень теплой погоды, когда все растает и будет кругом слякать. Но внутри этих двух недель может быть один день, когда утром на полдня подморозит очень хорошо и даже выпадет снег. Но мы все еще находимся в оледенении, внутри потепления, внутри большого оледенения. 3 миллиона лет назад начался большой ледниковый период. Называется четвертичный период, и мы в нем до сих пор живем. И внутри него происходит потепление, похолодание, иногда подтает, иногда подморозит. И вот сейчас подтаяло. 12 тысяч лет назад кончился один из периодов оледенения, и ледниковый щит ушел обратно в свои края. Но обещал вернуться. И фактически началась наша цивилизация, потому что ушел щит, и огромные пространства освободились, и люди на этих территориях начали, как говорится, строить свой цивилизация шестой. Почему 3 миллиона лет назад на нашу планету пришел большой ледниковый период? Есть такая интересная версия, что это из-за строения континентов. То есть, континенты 3 миллиона лет назад встали так, что они начали блокировать теплые тропические течения. У нас из теплых течений остался только гольфстрим, который греет Европу, греет Россию до Урала. Это почему-то очень малоизвестный факт. Даже есть расчеты, что если бы гольфстрим остановился, у нас на широте Москвы тундра лежала бы, скорее всего. Так вот, 3 миллиона лет назад у нас таких гольфстримов было намного больше. Например, мы находим субтропические леса в современной Якутии. Это возможно только при одном условии, что в Тихом океане был какой-то аналог Гольфстрима, который разогревал наши арктические территории. Панама. Примерно 3 миллиона лет назад образовался Панамский перешеек. До этого между двумя Америками у нас был проход. Теплое течение тропических морей попадали в Тихий океан, уносились на север к арктическим территориям и их разогревали. Поэтому льдов в Арктике было намного-намного меньше. Образовывается Панамский перешеек, там полоса суши такая тонкая, что в хороший денек можно увидеть два океана сразу с одной точки. Но этого достаточно, чтобы тормознулось Карибское течение и Арктика у нас хорошенько так замерзла, и Якутия стала царством холода. Поэтому 12 числа в 9 утра с лопатами подходим к Панамскому перешейку и прорываем его целиком, чтобы через год у нас в Якутии был Таиланд. Но может быть и обратный путь. Например, если Африка соединится через 100 миллионов лет с Южной Америкой... А нас хлопнет и Гольфстрим. Это приведет к тому, что у нас на десятки миллионов лет, а вероятно может даже на сто, у нас земля вымерзнет до широты какого-нибудь Тбилиси, будет лежать ледник. Так что 12 числа в 9 утра выходим, ставим распорки между Африкой и Южной Америкой, бросаем мешки с песком, чтобы не дай бог не соединились. Еще один интересный факт. Вот эта история о большом ледниковом периоде, который настал 3 миллиона лет назад, вот эта идея появилась только к концу 19 века. И тогдашнее научное сообщество встретило ее примерно как сейчас историю про плоскую землю. Над свидетелями ледников смеялись, обнажая желтые зубы. У нас был ледяной щит толщиной 3 километра, который доходил до современной Германии. А, понятно. Вот ты психиатру так и скажи. Тебя в мокрые простыни обернут и ток через тебя пропустят. Глядишь, поумнеешь. И, действительно, теорией ледников занимались в основном какие-то сумасшедшие маргинальные ученые. То есть это уровень современных шизотеоретиков с YouTube. Знаете, такие сидят взлохмоченные мужики, там по 500 просмотров, сидят в комнате, перед ними полторашка Очаковского, и они рассказывают вам на графиках, что, например, там 5 миллионов лет назад в Европе водились великаны. Например, один из таких ученых, сторонников ледников, прославился тем, что ел всех животных на свете. Он говорил, я попробовал все формы биологической жизни, от червей и мух до гиппопотама и какой-нибудь игрунковой обезьяны Южной Америки. Он путешествовал в мантии, в университетской шапочке, чуть ли не с волшебной палочкой. Ну то есть, короче, человек совершенно наглухо отбитый. И он в том числе, когда выступал, он говорит, а вы посмотрите, у нас почему вся территория Канады покрыта валунами, как будто какие-то великаны играли в боулинг или в керлинг. Ему говорят, слушай... А ты знаешь, что с гор постоянно сходит селевой поток? Камни, понимаешь ли, с вершин гор катятся и останавливаются на равнинах. Что тебе тут непонятно? Зачем ты придумываешь какие-то ледники? А наш чудак в университетской шапочке отвечает, а я могу доказать, что это не те камни, которые падают с вершин гор. И выкатывает целый список критериев, которые он там наисследовал, пока путешествовал, и действительно большой список отличий между камнями, которые сыпятся с вершин, и валунами, которые тащились тысячами лет в составе ледника. То есть я к тому это говорю, что шизотеории могут оказаться в результате респектабельными науке. Промотки последние три миллиона лет, мы увидим как ледник то сползает, то уходит, то сползает, то уходит. Это похоже на танец. То по нынешней Трафальгарской площади Лондона ходят бегемоты, то через 100 тысяч лет там ледник. То бегемоты, то ледник, то бегемоты, то ледник. И за три миллиона лет примерно 50-60 таких танцев было исполнено. Вопрос логичный и понятный. Кто хореограф? Кто запускает эти танцы? Почему так происходит? Мы уже поняли, что сам огромный ледниковый период получился, потому что материки перекрыли доступ тропическим течением в холодные окраины. Хорошо, но почему эти постоянные похолодания, потепления, похолодания, потепления? У нас же Панама каждые 100 тысяч лет не приоткрывается, чтобы пропустить воды Карибского бассейна, как двери торгового центра. И только в 20 веке поняли, что хореограф – траектория нашей планеты. Для вращения Земли есть два важных показателя. Это ее траектория вращения вокруг Солнца. Логично представить, что Земля вращается вокруг Солнца по окружности. Так вот не всегда. Периодически траектория становится овальной. То есть в какие-то моменты она близко к Солнцу, потом немножко отходит подальше. Поближе, подальше. И легко догадаться, что когда планета отходит подальше от Солнца, на Земле становится холоднее. То есть у нас есть теплые периоды и холодные периоды. И так происходит раз в 40 тысяч лет, в 100 тысяч лет и в 400 тысяч лет. Есть второй показатель. Угол наклона Земли к Солнцу. И чем меньше наклон, тем меньше касательные солнечные лучи касаются Земли. И это тоже движется в интервале 40 тысяч лет, 100 тысяч лет, 400 тысяч лет. Так вот, когда оба этих показателя случайным образом совпадают в одной точке, что и Земля отошла подальше от Солнца и бочком подставилась так, что Солнце на нее не светит, наступает ледниковый период. Такие интервалы называются циклом Миланковича. И это, я не знаю, сознательно или нет, очень здорово Джордж Мартин уцепил в «Игре престолов». Зима близко. Зима не наша обычная календарная, а зима как ледниковый период. Допустим, что во вселенной Джорджа Мартина планета просто подвержена более быстрым циклам Миланковича, и там оледенение сменяется потеплением не каждые 40 тысяч лет, а каждые, допустим, 500 лет. И цивилизация людей, конечно, бы давно это подметила, что существуют такие циклы. И мы можем даже представить, что существует два вида людей на этой планете. Совершенно обыденное дело. У нас тоже могло бы сейчас быть два вида, если бы неандертальцы не вымерли. Один вид людей привык жить при вечной мерзлоте, и когда у нас период потепления, они ютятся где-то в тундрах, живут жалко, а когда приходит 500-летнее оледенение, их цивилизация разворачивается на эти 500 лет и начинает щемить более теплолюбивых соседей. Вполне себе устойчивый лор. Если бы наш вид жил на Земле, допустим, 10 миллионов лет, сознательно, как цивилизация, мы бы, конечно, это учитывали. У нас, конечно, шли бы разговоры, что осталось тысячу лет до нового похолодания. Внимание, внимание, переносим плавных городов с северных широт на южные. Но люди нашего вида, homo sapiens, застали только последнее оледенение, потому что до этого они жили в Африке, бед не знали, что ты мне сделаешь, я в Танзании, пошел нахер. И другой интересный вопрос. Вот как раз люди вышли из Африки в период массового последнего оледенения. Они пошли на север, они очевидно столкнулись с ледником. То есть ледник, он же как? Он же не мгновенно обрывается стеной огромной высотой там 3 километра. Нет, он плавно истончается. Например, ледник доходил до Москвы, но это значит, что до какого-нибудь Саратова мы видим груды камней, мы видим болото, мы видим наносы снега, льда, грязь. Все перепахано. Знаете, когда эскаватор в ноябре нароет, например, плановая замена труб, подгоняют пять эскаваторов и просто вырывают весь переулок, и сверху все эти груды камней и грязи заполированы ноябрьским дождиком. Вот это вот на тысячи километров от Москвы к югу. И, очевидно, наши предки, выйдя из Африки, пройдя через Левант, пройдя через Ближний Восток, увидели это, похлопали ресницами и сказали, это красиво, пойдем на север. Какая-то их часть даже прошла по этой марине и дошла до ледника и увидела лед и снег впервые в своей жизни. А какая-то часть даже закрепилась в

окололедниковых зонах и прожила там 10 тысяч лет, допустим. Вопрос, это где-то в фольклоре отражено? Не может же быть такого, что наш вид жил около ледника в вечной зиме долгое время, а потом неожиданно это все пропало из нашего массового сознания. Какие-то архетипы и сказания же должны были сохраниться. Да. Есть одна чудная гипотеза, ее еще и Гумилев разрабатывал в свое время. На одежде северных народов очень много ромбовидных узоров. Это очень популярный орнамент. И поразительным образом срез бивня слона очень напоминает эти узоры. То есть сама игра Денсина, материал из которого состоит клык слона, очень напоминает все эти узоры северных народов. Конечно, никакого слона северяне не видели. Они видели родственника слона по имени Мамонт. И когда кость мамонта была, наверное, самым распространенным материалом для изготовления всяких там бирюлик, всяких гаджетов, люди постоянно видели эту визуальную рифму и перенесли ее на одежду. И таким образом она сохранилась и осталась. Понятно, что доказательств этому вы нигде не найдете никогда. Это просто остроумное замечание. Есть более твердая гипотеза. У нас в индоевропейских культурах, в разных культурах совершенно от кельтских народов Британии до каких-нибудь сингальцев, живущих на Шри-Ланке, у нас есть миф о священности огня, о хранительнице очага, о висталках, называйте это как хотите, но огонь священен. И этого же удивительным образом не наблюдается в Африке, то есть среди тех хомо сапиенсов, которые никогда с ледниками не взаимодействовали. Я думаю, это возможно наследие ледникового периода. Потому что в условиях Африки огонь, конечно, штука полезная, но если он погаснет, ничего страшного не случится. Другое дело, когда на улице 0 градусов, и если гаснет огонь, у тебя племя вымерзает довольно быстро. И вот эта вот осторожность, типа, брат, брат, сейчас огонь погаснет, аккуратней, мы потом его не разожжем, ты понимаешь? Мы же тут сдохнем. Вот это вот помноженное на тысячи поколений дает какую-то святость огня. Это как если бы мы жили в Воркуте 100 тысяч лет, спустя 100 тысяч лет я думаю, у нас бы был культ центрального отопления. Однозначно. Потому что как только в Воркуте в каком-то доме отключается центральное отопление, дом довольно быстро вымерзает. Понимаете, да, логику? А зачем вообще люди шли к этим ледникам? Вот вопрос такой. А потому что туда шли животные, потому что там водилось очень много очень вкусной мегафауны, типа, например, тех же мамонтов. Мамонты шерстистые, им в жарких местах не нравилось, они около ледниковых зон и гуляли, и люди туда потихоньку продвигались за едой. Мотивация как раз-таки понятная. Давайте откатимся еще раньше. до того момента, как появились оледенения, откатимся 3 миллиона лет назад, чтобы увидеть, а какой более исконный климат был на нашей планете. И что было бы, если бы этот климат вернулся сейчас? И тут мы будем постоянно, я буду упоминать 5 миллионов лет, 10 миллионов лет назад, 100 тысяч лет назад. Я понимаю, что аудиально это воспринимается тяжеловато. Мы в быту такие срока не используем. Наглядности мозгу не хватает. Поэтому я вставлю маленькую ремарочку сейчас. Это мой старый совет из прошлых подкастов. Кому тяжело воспринимать такие величины временные, переводите их в деньги. Потому что разницу между рублем и миллионом рублей человек как раз-таки моментально схватывает. А между годом и миллионом лет уже тяжеловато. Представьте себе, что я говорю 100 тысяч рублей назад. 5 миллионов рублей назад, 100 миллионов рублей назад. Вам будет намного проще представить размах этих величин. Ну так вот, переходим. Какая сейчас у нас идет эпоха по циклу Миланковича? Вот сейчас говорят, что у нас идет глобальное потепление. А не может быть такого, что человек тут вообще ни при чем. Просто траектория Земли и ее наклон таковы, что климат наш теплеет. Такое быть может. И более того, такое примерно сейчас и происходит. Мы находимся в теплом периоде. Действительно, Земля у нас хорошо прогревается, особенно северное ее полушарие. Этот период идет последние 12 тысяч лет, и он потихонечку заканчивается. Пора, ребята, по домам. Через несколько десятков тысяч лет к нам снова придет ледник. Все идет к этому. Но тут встает человек. встает после французской революции и говорит, а я придумал фабрики-заводы, а я придумал сжечь углеводороды, я придумал знаете что? Вот у нас растения всю историю, там деревья, папоротники, хвощи, они сотнями миллионов лет изымали углекислый газ из атмосферы, потом гнили в болотах и этот углекислый газ оставался запечатанным там, а мы сейчас раскопаем в виде каменного угля или нефти, сожжем и углекислый газ оттуда обратно выпустим в атмосферу. А углекислый газ очень здорово улавливает солнечную радиацию и вообще разогревает атмосферу. И вот по циклам Миланковича получается у нас относительно скоро должно начаться новое оледенение. У нас планета остывает примерно на 1 десятую градуса каждый век. На больших величинах, там на 5-10 тысяч лет, это приведет к охлаждению планеты. Но мы, сукины дети, в противотренд разогреваем наш на полтора градуса каждые сто лет. 15 раз быстрее, чем планета остывает. То есть глобально мы делаем так, чтобы никакого нового оледенения не случилось. Мы ломаем тренд последних трех миллионов лет плейстоценового оледенения. Мы за руку выводим планету из трех миллиона летнего цикла и возможно вот этот танец на нас и закончится. Последствия будут колоссальные. Мы вернем мир, каким он был 3 миллиона лет назад. И сейчас мы поговорим, какой он был, к чему мы можем вообще привести планету. Я бы тут не использовал понятие «добро», «зло». Считается вообще, что это плохо, потепление климата. На самом деле на таком уровне нет ни добра, ни зла. Просто будет смена правил игры. Мы разогреваем планету. Ледниковые шапки Гренландии и Антарктиды тают, потихонечку отваливаются. Конечно, не целиком, но очень большими площадями. И местами, кстати, вот сам даже процесс таяния ледников, это не просто весенняя капель накапывает где-то там на югах, это может привести само по себе к глобальным катастрофам. Например, 8 тысяч лет назад... В пик потепления огромный ледник на территории современной Норвегии размером просто, наверное, с Норвегию. Он омывался, омывался водой, и в какой-то момент он раз и соскользнул, как кот лапкой со стола слезнул. Десятки миллионов тонн льда мгновенно скользнули в воду. Не хотел бы я в этот момент проплывать там на лачонке. Это вызвало цунами, высотой в десятиэтажный дом, который пронесся по современной Шотландии, британским островам. Понятно, что там 8 тысяч лет назад жили какие-то люди, я не знаю кто, какие-нибудь друиды, там, я не знаю, кухулины, бегали с феями в лесах. Понятное дело, там развитой цивилизации не было. Но я думаю, эти люди тоже поняли, что происходит что-то недоброе. Более того, когда этот айсберг растаял, уровень воды прибыл так сильно, что перешейк между Англией и Европой затопился водой, и теперь там Ла-Манш. Вот вам последствия. У нас появилась Англия, как таковая. Боже, храни норвежский ледник, да? Или огромный ледниковый щит, который лежал на территории всей Канады, последний ледниковый период, он когда стаивал, он вызвал поднятие всей современной Канады на 100 метров вверх. Потому что, когда такая масса лежит на Канаде, Канада под этим весом входит в землю вся. И когда ледник растаял, Канада начала обратно движение вверх. И все великие озера, Мичиган, Онтарио, Верхняя, если что, это крупнейшее хранилище пресной воды в мире. Это как, знаешь, размораживаешь холодильник. Вот это чисто проверка на возраст, да? Вы когда-нибудь размораживали холодильник вообще? Вот когда его размораживаешь, куски льда достаешь, вот один кусочек упал, льда растаял, две капли на паркете. Вот это вот американские великие озера. Так вот, этот огромный ледник, лаврентийский ледяной щит, который лежал на территории Америки и доходил до Нью-Йорка. И когда кусок этого ледника соскользнул в Атлантику, он примерно на 500 лет однажды приостановил Гольфстрим. События были катастрофическими. Следующие там несколько сотен лет у нас в Европе температура упала на 10 градусов. Это по сути несколько сотен лет в Европе не было лета как такового. Ладно, что в то время в Европе действительно бегали какие-нибудь кухулины и друиды, и они это как-то перенесли. В современной цивилизации это была бы такая катастрофа, по сравнению с которой померкла бы Вторая Мировая. Вы представляете, что, например, какой-нибудь гренландский щит сейчас из-за потепления просто соскользнет с Гренландии? Он размером от Мурманска до Багдада. Если небольшая часть этого ледника шваркнется в Атлантику и приостановит Гольфстрим, у нас в Москве следующие сотни лет зимой будет минус 50, летом будет градусов 10 тепла. И вот так вот несколько сотен лет. Вы представляете, насколько это нашу жизнь просто поменяет? Сельское хозяйство России, до свидания. Я это всё говорю к тому, чтобы у вас не было представления, что глобальное потепление – это просто смена климатических поясов, что там у нас в

Якутии пальмы зазеленеют, станет потеплее. Нет, это серия глобальных катастроф, раскинутых на несколько тысяч лет. Вот одно из мелких последствий потепления. По поводу углекислого газа, сколько мы его выпустили в атмосферу? Замерить это, на самом деле, очень просто, потому что у нас есть ледники на планете, которым 300 лет, 500, 1000, 3000, 100000. И когда вода замерзает, пузырьки воздуха внутри, по сути, капсулируются. И сейчас ты можешь проникнуть внутрь этого пузырька с воздухом и взять анализ атмосферы, какой она была, допустим, 10 тысяч лет назад. Ты увидишь, какие газы там были, в каких пропорциях. И мы легко можем замерить по этому, например, до начала индустриальной эпохи, там в 18 веке, какой был уровень углекислого газа. Так вот сейчас его больше на планете стало на

30%. Вот настолько буквально мы разогрели атмосферу. Но когда мы говорим про нагрев атмосферы, мы говорим про парниковые газы. Газы, не газ, потому что кроме углекислого разогревают еще и метан. Метан, он вообще откуда в природе образуется? Ну вот гниют растения, допустим, да? И они в воздух выбрасывают метан при гниении. В 1600 году уровень метана в атмосфере был ровно такой же, как и полмиллиона лет назад. То есть его уровень примерно одинаковый был последние миллион лет. Но с 1900 года, помните в прошлом подкасте мы говорили, что появилось промышленное животноводство? Мы завели десятки и сотни миллионов пукающих коров и подняли уровень метана в три раза по сравнению с доиндустриальной эпохой. Мы действительно очень сильно разогреваем атмосферу. Это вообще не предмет дискуссии.

На первый взгляд кажется, что это даже неплохо. Мы этим самым как бы... Приостанавливаем процесс будущего оледенения. И потепление атмосферы катастрофа. И оледенение это катастрофа. Потому что если придет ледник, можно на территории России стоять в принципе большой крестик красный. Как и на Европе в большей ее части. Как и на Канаде. Как и на половине Соединенных Штатов. Половина России закроется щитом. Другая половина будет напоминать тундру. Мы как бы выбираем между хуева и хуева. В целом. Так казалось бы, мы вот сейчас разогреваем атмосферу в противотренд к леденению. Может быть наоборот, это хорошо. Возможно, что и хорошо. Но есть другие сведения, более тревожные.

Если вы купите Deluxe издание этого подкаста на Blu-ray диске, в комплекте будет идти 2 Oxanax. Когда мы попали в Антарктиду, мы получили доступ к по-настоящему древним льдам. Не 5-10 тысяч лет, а полмиллиона лет. Мы получили доступ к пузырькам с воздухом, и мы замерили атмосферу, какой она была условно 6 ледниковых периодов назад. Примерно 400 тысяч лет назад, когда никаких Homo sapiens не существовало, на Земле случилось одно интересное событие. Его называют локальное потепление MIS-11. И это самое большое потепление за последние 3 миллиона лет. В этом потеплении, а оно длилось 35 тысяч лет, вместо обычных 15-20, Земля стояла под таким... Земля была под таким углом, и траектория вокруг Солнца ее была такова, что это был самый теплый межледниковый период за последние 3 миллиона лет. Это была астрономическая аномалия. Мир в то потепление был значительно теплее, чем в нынешнее. Прекрасно без человека природа справилась. Сама разогрелась, потом сама замерзла.

Так вот, тревожное в этом что? Замерили наклон Земли, замерили кучу косвенных показателей, и оказалось, что мы сейчас очень сильно похожи по этим показателям на этот самый MIS-11. То, что есть такая ненулевая далеко вероятность, что у нас повторится новый MIS-11, то есть вот это вот очень-очень глобальное потепление, которое большая редкость за 3 миллиона лет. Но теперь в плюс к нему мы еще и сами разогреваем планету. Фактически бани натоплены очень хорошо, заходит дядя Слава, подбрасывают еще покрепче, а потом заходит дядя Туля, берет ведро воды и поддает. И все, кто сидел в парилке, ложатся. Я думаю, у каждого любителя бани был такой момент, когда какой-нибудь дурак озорной подбегает и поддает пол ведра. И ты ложишься чуть ли не на землю, и чувствуешь, как у тебя просто волосы трещат от волн жара. И ты даже встать не можешь выбежать, потому что ты мгновенно сгоришь. Так вот, этот самый дурак с ведром – это мы. Мы накладываем свой нагрев на, возможно, самый теплый межледниковый период, и это грозит нам кое-чем более серьезным. Это грозит нам сломом самой ледниковой эры. Возможно, мы закончим трехмиллионолетнюю историю о леденении, и мы вернемся в мир, который был три миллиона лет назад.

Что это был за мир? Вот мы боимся глобального потепления, да, это такое общее место во всех климатических, там, в газетах, журналах, а на самом деле 90% истории планеты прошло без ледников вообще. То есть покрытая льдами Антарктида – это, по сути, некое маргинальное состояние. Так не было большую часть истории планеты. Антарктический щит, он начал появляться 30 миллионов лет назад, потихонечку, когда на Земле вообще не было никаких ледников. Почему Антарктида стала первым ледником? А потому что, опять-таки, материки встали таким образом. Антарктида откололась от современной Южной Америки и Австралии и поплыла к югу, к полярной зоне. И вокруг нее образовалось так называемое циркумполярное течение. То есть у нас самое большое течение на планете сейчас это циркумполярное течение Антарктиды. То есть ледяные южные моря, они по сути крутят хоровод вокруг Антарктиды и не дают туда притока никакой теплой воде. У нас Антарктида это по сути как один большой термос, один большой холодильник, которому нет никакого доступа. Если ты сломаешь это течение, у нас Антарктида начнет таять еще быстрее, но пока оно не сломано. Если потепление MIS-11 совпадет с нашим разогревом Земли, возможно мы начнем топить Антарктиду. И топить по-взрослому. Воды в Антарктиде не то что много, ее там дохуя. 70% пресной воды планеты средоточено в ледниках Антарктиды. Более того, когда ледниковый щит Антарктиды образовался, у нас уровень моря понизился на 60 метров по всему миру. То есть вот столько суши, сколько есть сейчас, ее не было практически никогда на Земле. У нас сейчас очень много суши, очень много роллов, мисо-супов. Ха! Такая шутейка должна быть одна в подкасте, извините, это традиция.

Так вот, если мы растопим Антарктиду, у нас уровень моря подскочит на 70-100 метров, потому что Гренландия тоже растает. И это вернет нас не то, что в доледниковый период, это вернет нас в эпоху мезозоя, когда жили динозавры, когда мир представлял собой огромные лагуны мелководных тропических морей, которые прогреваются до самого дна. Сейчас температура глубоководных морей у нас 0 градусов практически. Тогда температура была около плюс 10, плюс 12 даже на дне. Из-за этого на дне образуются огромные залежи гниющих растений и животных, огромные сероводородные бассейны. Половина мира это бесконечная Луизиана, как из РДР-2, где ползают крокодилы, летают насекомые, мелководная болотистая местность. Уровень CO2 во времена динозавров, мезозоя, был примерно в 4 раза выше, чем сейчас. Сейчас такой уровень углекислого газа в плохо проветриваемой комнате. Север России превратится в мягкие субтропики, в очень приятные, кайфовые, со средней температуры где-то летом 30, зимой около 20. То есть, ну, примерно как территория современной Анталии. Мурманск превратится в Пхукет. Звучит как предвыборная программа, конечно. При этом юг России до свидания. Это будут бесконечные тропические болота. Центр России, скорее всего, тоже близко к до свидания. Современный Волжский бассейн разольется, и будет у нас эдакая амазонская сельва вместо современного Поволжья. Вот это письменно. Экономистичный вариант нынешнего потепления. Разумеется, это придет не сразу, а спустя пару тысяч лет. И самое в этом невероятное, знаете что? Совмещение полярной ночи и субтропического климата. Парниковый эффект во времена мезозоя приводил к тому, что у нас минуса на планете практически не было. Ну понятно, там на высоких горах было, или на самом-самом полюсе зимой ночью там минус 2 было. Но в целом, даже в приполярных областях стоит трехмесячная ночь и при этом на улице плюс 20. Вот это мне в голову никак не лезет вообще. Но в принципе логично, ты в парике можешь сколько угодно тушить свет, там все равно тепло будет. В Северной Канаде находили окаменелости деревьев и прям видно по кольцам, что раз в полгода они впадают в спячку. Но при этом это тропические деревья. Которые впадают в спячку. И впадают в спячку они не из-за низкой температуры, а из-за отсутствия света. Фотосинтез не может продолжаться. То есть представьте себе какой-нибудь Баобаб в спячке. У меня полярная ночь ассоциируется, конечно, с минус 40, с холодиной пургой, ледяными звездами, но никак не с теплым тропическим болотом. Где все листья опали, но при этом летают попугаи, при этом ползают крокодилы, и стоит такая вечная тьма с утками. Вы представляете, какая локация интересная, какой сеттинг. Так что, русские люди, когда вы выходите зимой на улицу, понимаете, что вы находитесь в очень редком стечении обстоятельств, что большую часть истории планеты такого не было.

А может ли быть такое, что ледяная шапка Антарктиды не растает полностью при потеплении? И такое тоже быть может. Ледники это не какой-то бычок, который идет на заклание. Ледники еще и борются против потепления. Знаете как? Вот смотрите, происходит потепление. С поверхности моря испаряется больше воды. Часть этого пара повисает над ледяными шапками Гренландии, Антарктиды. Из них выпадает снег, ледники уплотняются. Соответственно льда и снега во внутренних районах Антарктиды становится больше. Это сейчас тренд. У нас стает Антарктида по бокам, а в центре она, наоборот, укрепляется. То есть, возможно, у нас просто Антарктида поменяет свою форму. Сейчас она как такое плато, она станет таким конусом, суперогромной горой.

Но вернемся к нашей теме. Уйдем от темы изменения климата. В какой мир попадет иной разум, который прилетит сюда через 100 миллионов лет? Я имею в виду в животном плане, в растительном. За 100 миллионов лет изменится совершенно все. На Земле не будет животных, которые живут сейчас. Скорее всего, не будет растений, которые мы знаем. 100 миллионов лет назад, например, если что, не было цветов, соответственно, не было женщин и ресторанов. Два таких прикола нужно в каждом подкасте. Это традиция. Два. Не было травы и листьев 100 миллионов лет назад, представьте себе. Не было фруктов и овощей, еще не изобрелись. Не было орехов, не было пальм. Есть даже такая теория, очень интересная, что, возможно, новым доминирующим видом животных на Земле станет кто-то из наших прежних.

Знакомых. Как было, например, с млекопитающими и ящерами. Вообще, почему-то считается в массовой культуре, что млекопитающие появились после того, как вымерли динозавры. Типа освободилась площадь, и млекопитающие воцарились. На самом деле млекопитающие и динозавры появились в одно и то же время. 220 примерно миллионов лет назад. Просто млекопитающие были немножко чуханами при динозаврах. Они были ночными, какими-то мелкими протоземлеройками, которые прятались в норах. Были представлены небольшим количеством видов.

И следующие 120 миллионов лет правили динозавры, и вот когда они вымерли, вот эти землеройки вылезли, получили все экологические ниши в свое распоряжение и начали эволюционировать. Так получился кайнозой. 60 миллионов лет правления млекопитающих. Вот, возможно, следующий кандидат на господство это один из видов, что мы называем синантропных. То есть животных, которые адаптировались к жизни рядом с человеком под нашими ногами, но нами не одомашнены, то есть кошка не синантропное животное. А вот домовой воробей, голубь, муха, таракан, те, кто живет в нашей экосистеме, например, крысы. Вполне себе версия, что после нашей смерти крысы, которые сейчас повсеместно по всей планете живут и являются очень умным, очень живучим видом, они, собственно, и воцарятся. Я даже сейчас смотрю с окошка, у нас по случаю воскресенья не вывезли мусор, и я вижу, как крысы пируют, разворачивают свертки, и дай крысам там 10-20 миллионов лет, произойдет то, что биологи называют адаптивная радиация. Когда снимается с какого-нибудь маленького вида биологической эволюционной заглушки, как с простейших землероек во времена Мезозоя, у них была заглушка в виде динозавров. Кругом были ящеры, ты никуда не разовьешься. Все ниши заняты блатными. У каждого корочка ящер. И как этот вид плавно, когда снимается заглушка, когда динозавры перестают существовать, этот вид начинает разрастаться во все стороны, и из вида превращается в род, из рода в семейство, из семейства в отряд, потом в класс. Я по увеличению сейчас говорю, если что. То есть через 30 миллионов лет у нас не 100 тысяч видов землероек, у нас разнообразие семейств от кошачьих до грызунов. То же самое может произойти с крысами, когда один из видов грызунов может составить собой целое семейство, в том числе и мегафауну, то есть у нас будут крысячие бегемоты, так называемые кросомоты, будут хищные крысы, будут крысы травоядные, у нас будут крысы водоплавающие, которые со временем переродятся что-то типа тюленей, будут летающие крысы. И возможно крысы достигнут такого уровня разумности там за несколько десятков миллионов лет, что они своими лапками будут делать инструменты, они может будут делать себе одежду, играть музыку, разводить огонь. Вы, наверное, думаете, ну все, совсем ебанулся там в своем Казахстане. Нет, конечно, ебанулся, но дело сейчас не в этом. Это ни разу не маргинальная теория. Более того, как я уже говорил, нет никакой гарантии, что условно там 30 миллионов лет назад какие-нибудь протолемуры уже не изобретали огонь, не изобретали музыку, не изобретали язык. Мы можем только вероятностно говорить, что, ну, скорее всего, этого не было. Но никаких следов от костров, от флейт, особенно кожаных, и от одежды, разумеется, не осталось. Я сейчас, на самом деле, говорю довольно полезные вещи для науки. Я развенчиваю науку как религию. Потому что для некоторых людей действительно наука это новое священное писание, новая книга бытия. Вот считается сейчас вот так, значит так оно и было. На самом деле наука никогда не говорит, практически никогда не разговаривает точными предсказаниями, особенно науки типа палеонтологии. Вы там никогда не встретите практически стопроцентного утверждения. Наука это всегда вопрос сомнений. И вот сейчас, выражая в принципе здравые сомнения, а например могла ли быть такая цивилизация, могли ли быть разумные лемуры, которые жили там большими стаями, у них был язык, они вместе охотились? Могло. Мы до сих пор определяем разумность через какие-то признаки. Например, соотношение размера мозга к размеру тела. Но, как я уже говорил, этот показатель для птиц не работает, потому что у них соотношение слабенькое, но плотность нейронов у врановых куда больше, чем млекопитающих. И если бы мы не были знакомы с воронами, а были знакомы только с их ископаемыми скелетами, конечно, мы бы им разумности отказали. Или, например, противопоставление большого пальца на руке. В этом, конечно, шовинизму хоть большими ложками кушай. Если бы цивилизацию построили осьминоги, они отказали бы нашим предкам в разумности, рассматривая наши скелеты, по причине того, что у них всего 4 щупальца. Это несерьезно. У разумного вида так мало быть не может. Еще есть такой интересный термин, называется эффект подхвата. Когда буст к развитию получается извне. Когда подмастерия становится новым мастером, когда умирает мастер. То сейчас ближе всего к нам как подмастерия из животных. Конечно, это какое-то из домашних животных, да? Это вряд ли кошка, потому что кошка в хозяйстве бесполезна. Она только диван может греть. Это вряд ли какие-нибудь хомячки-попугаи. Это собака. У Бориса Штерна, очень такого серьезного ученого, есть неожиданно художественная книга. Я смотрел с ним одно из интервью, он обмолвился про эту свою книгу, и я ее прочитал. Книга называется «Ковчег Либра 47». Очень хорошая книга для любителей ложной слепоты или задач трех тел. Рекомендую. Во-первых, потому что автор ее практикующий астрофизик, если можно так сказать. И если вам интересны именно идеи, чтобы это были первоклассные, современные идеи, эта книга для этого подходит. Там сюжет такой. Человечество задумало лететь в другую звездную систему, когда нашло экзопланету, похожую на человеческую. Оно подумало, что сможет ее заселить. Планета эта на расстоянии 60 световых лет от Земли. Мне чем нравится фантастика от ученых? Тем, что они избегают всей этой тошнотворной гламурщины в виде вардвигателей, межгалактических полетов, кротовых нор. То есть чего-то, знаете, жульнического, аферистического, что никак не доказано и, скорее всего, даже теоретически невозможно. Летит на эту планету караван, ни разу не космический корабль, караван, двигатель спереди, за ним отсек с топливом, за ним, например, техническая часть, за ним огромный отсек с эмбрионами. Туда, естественно, на такое расстояние живые люди не летят. Туда летят эмбрионы, туда летят эмбрионы семян, животных и, конечно, людей. Весь этот проект занимает примерно 40 тысяч лет. Да, это будут такие срока, это будут такие истории. Летит на скорости примерно 1% от световой. Сумели разогнать до такой скорости. Если спросите, почему так долго, почему через 200, 300, 400 лет мы не можем сделать там 10% световой, скорее всего мы в этом вопросе упремся в фундаментальные ограничения нашей вселенной. Можно разогнаться и до 10% световой, но ты упираешься в двигатели. Мы изобрели пока что только реактивные двигатели. То есть тело двигается в пространстве, потому что выбрасывает в противоположную сторону некоторые газы, некоторое вещество, некоторую энергию. И на ядерном двигателе мы можем сделать максимум 1,5% световой. Это все еще большая скорость. По меркам человека это невообразимая скорость. Это 3000 км в секунду. Это примерно в 4000 раз быстрее, чем пуля из Калашникова. По меркам галактики это практически покой. То есть ты до самых ближайших звезд будешь лететь десятками тысяч лет. Но это наш максимум. Почему максимум? А здесь мы упираемся вот во что. Для разгона нам нужно топливо. Топливо надо брать с собой. Вот и получается, если ты хочешь сделать 1% световой и потом затормозить еще, это значит, x2 надо брать топливо, то тебе на каждый килограмм нагрузки, то есть на каждый килограмм груза внутри этого корабля, этого каравана, нужно взять примерно в 20 раз больше топлива. Это чистый уран плутония. А дальше экспоненциальный рост. Если ты хочешь 5% световой скорости, будь готов взять топливо в 150 раз больше, чем весит твой корабль. И дальше доходит до абсурда. Если ты хочешь разогнаться до 30% световой скорости, тебе нужно каждый килограмм груза брать примерно 10 миллиардов тонн тонн урана. Столько урана нет, я думаю, нигде в ближайшей окрестности, поэтому мы приходим к фундаментальному противоречию. Поэтому все будет очень долго. Вам, конечно, сейчас скажут, что мы изобретем термоядерный синтез, желательно холодный, что мы изобретем аннигиляционные двигатели, кротовые норы, но про такое я читать не собираюсь. Вам, конечно, ответят, что о невозможности полета в воздух, как птица, писали еще ученые в 18 веке, и что наши представления о реальном падают. А я вам другой пример скажу. С развитием науки мы еще четче понимаем, на самом деле, наши границы, которые являются границами не потому, что мы не знаем, как это сделать, а потому что мы как раз знаем, какой фундаментальный закон физики противоречит переходу этой границы. То есть как раз-таки мы очень хорошо понимаем, почему невозможно, например, что-то сделать. Просто действительно у людей в головах немножко 19 век, прогрессивистский, когда казалось, что мы сейчас несемся к светлому будущему на всех парах и границ никаких нет. Это как раз таки признак некого невежества, некого юношеского максимализма. По такой же логике, я всегда люблю приводить этот пример, ты зарабатывал, допустим, 20 тысяч рублей 10 лет назад и тебе казалось, что зарабатывать там 150 тысяч рублей в принципе невозможно, что это какие-то невообразимые суммы. Допустим, за 10 лет ты прокачался, ты действительно стал зарабатывать 150 тысяч рублей, и на основании того, что раньше ты не верил в это, ты теперь делаешь такой вывод, что раз я научился зарабатывать 150 тысяч рублей, то, наверное, еще через 10 лет я стану долларовым миллиардером, а еще через 5 лет я, наверное, обгоню Илона Маска по состоянию. Вы же понимаете, в чем ущербность этой логики? Рост не продолжается бесконечно. Эффект низкой базы – перейти с 30 тысяч рублей дохода до 150 – относительно

Стать долларовым миллиардером? Извините, то же самое и с научным прогрессом. Мы прекрасно понимаем, почему мы не можем разогнаться, например, до 10% световой. И это не просто неверие в свои силы, это, к сожалению, знание о том, как всё работает. Так вот, этот самый караван с земными эмбрионами пролетает всю эту космическую бездну, он прилетает туда, становится на орбите, планета плавно терраформируется, она уже, конечно, экзопланета, туда забрасываются специальные водоросли генномодифицированные, которые создают кислород. Это всё не так интересно. Туда потихоньку забрасываются эмбрионы разных животных. Ну, то есть, прям реально библейский ковчег, да? Каждой твари по паре. И потом туда сбрасываются эмбрионы человека, которые в специальной искусственной матке выращиваются, воспитываются. Это всё очень подробно описано, как воспитать человека без матери, без отца, чтобы он не был отстранённым и тревожным. Потому что в своё время первые психиатры ещё в конце 19 века замечали, что если ребёнок не получает любви в детстве, он вырастает контуженным на всю голову, он действительно вырастает эмоциональным инвалидом. Потому что была даже такая теория интересная, что ребенок он же по сути рождается недоношенным, это один из тех редких видов на земле, которые рождаются не готовыми к жизни. Там маленький телёнок, он тут же становится на ноги и идёт. Конечно, его кормит мать, но он очень многое умеет. Ребёнок человека со стопроцентной вероятностью умирает, если матери с ним рядом нет. И поэтому для ребёнка любовь к матери – это одна из форм дозревания. И если человек этого не получает, он, по сути, всю жизнь проживает недоношенным. Ну так вот, случилось так, что планету всё-таки населили, всё хорошо, а потом выясняется, что каждое шестое поколение по женской линии бесплодное. Что-то случилось не так. Скорее всего, вы же знаете, что на планете Земля мы носим в себе примерно пару килограмм бактерий и вирусов. Помимо своего веса. Их необходимость до сих пор очень плохо изучены. Они как-то точно влияют на нашу психику, они как-то точно влияют на наше поведение. Это к вопросу о том, насколько человек является человеком. Убери из тебя 2 килограмма бактерий этих, и ты превратишься, возможно, в депрессивно-суицидальное чмо, которое не может дойти до туалета. Оказалось, что видимо забыли какую-то бактерию положить, и в отсутствие этой бактерии шестая женщина в роду становится бесплодной. Пока на ковчеге есть эмбрионы, цивилизация кое-как живёт, но наступает тот момент, когда эмбрионы кончаются, и собственно говоря люди вымирают. Там 20-30 тысяч лет цивилизация была, оставила после себя много чего и вымерла. Всё, планета снова безжизненная, кроме животных. С животными всё в порядке. И что начало происходить дальше? Собаки, которые людьми на этой планете использовались как пастухи, то есть они охраняли стада, они не давали там молодым ягнятам выбежать за пределы круга, охраняли их от волков. Эти собаки, оставшись без человека, продолжили стеречь стада. Они каким-то своим собачьим мозгом поняли, что выгоднее, конечно, быть в пустыне, владыкой стада, чем бегать по лесам и искать добычу. То есть они там раз в неделю загрызают какую-нибудь корову, и таким образом собаки становятся скотоводами. Соответственно, им приходится осваивать кучу других навыков, которые они подсмотрели у людей. Строить жилища, убежища, огораживать луга, они специально подрывали рвы, чтобы телята не убегали. Ну, то есть, им приходилось начать работать, и, соответственно, у них появился язык. Вот этот собачий лай, он и сейчас такой протоязык, он очень сильно усложнился, и получается у нас, что собаки за 50-100 тысяч лет очень сильно эволюционировали в такого, знаете, человека среднего палеолита. Такое увидит другая сила, которая прибудет сюда через 100 миллионов лет. Возможно, это будет собачья цивилизация. Это, конечно, пахнет рофлом очень крепким. Но опять-таки, а не пахнет ли рофлом, что если ты приехал бы на эту планету 5 миллионов лет назад, нашёл каких-то приматов, которые буквально сидят на дереве, и кто-то бы тебе сказал, что эти приматы разделятся, одна из них часть станет обезьянами, а вторая через 6 миллионов лет полетит на Луну. Это выглядело оттуда ровно так же смешно, потешно и как-то, знаете, надуманно, как сейчас мысль о том, что собаки могут у нас там, я не знаю, овладеть автомобилями. Много чего может случиться за сотни тысяч лет, что не снилось нашим генетикам, дорогой Горацио. Так вот, прибывший сюда другой разум через 100 миллионов лет довольно быстро поймёт, по каким принципам строится жизнь на этой планете. Жизнь на Земле строится за счет энергии Солнца и только за её счет. То есть, может для кого-то сюрприз, что всё, что вокруг нас происходит, это всё за счет энергии Солнца. Потому что есть одна группа живых существ, она питается буквально фотонами Солнца, мы называем это растение. Есть другая группа живых существ, которая поедает растения, через них получая энергию Солнца переработанную, мы называем их травоядными животными. А есть другая группа живых существ, которая экономит время и поедает животных, которые поедают растения, которые поедают солнечную энергию. Мы называем их хищниками. Вот это останется через 100 миллионов лет точно на своем месте. Намного любопытнее будет вторая особенность Земли, которой судя по всему нет почти нигде на других планетах. Это тектоника. Тектоническое движение плит. Если посмотреть в ближайший космос, у нас все остальные планеты, они мёртвые. Плиты на этих планетах никуда давным-давно не движутся. А Земля это как ребёнок с СДВГ. У нас такой кипиш происходит на планете. У нас горы то поднимаются, то опускаются. Моря высыхают, появляются новые. Извергается лава, образуя новое морское дно. А вот на Луне ты бросишь камень, и вот он миллион лет будет лежать на одном месте, пока в него какой-нибудь астероид не угодит. У нас за 20 лет жалких камень куда-нибудь сдвинется, потоки воды его куда-нибудь унесут. У нас даже за сотни миллионов лет вот вся почва, по которой мы ходим, земля, которую мы знаем, это же просто мёртвые растения и животные. И мы с этим смирились, да, мы не бастуем, мы не выходим на Никольскую с плакатами. Мы смирились, что мы по сути живём на дохлятине, замешанной с какими-то минералами. И эти наслоения все консервируются, со временем уходят под Землю, могут уйти в море, консервируются, и благодаря этим слоям мы, собственно, можем изучать историю планеты. С другими планетами это так не работает. Там тоже есть слои, но они между собой никогда не перемешиваются. То есть фактически какой-нибудь Марс или Луна – это большая библиотека, в которой лежит два листочка скудных. Земля — это огромное количество истлевших свитков, манускриптов, которые между собой перемешаны, и работа непочатый край. Вот мы точно можем сказать про Марс, например, да, что 3 миллиарда лет назад на Марсе текли реки. Мы даже знаем, в каком направлении они текли, настолько мало изменилась поверхность Марса. Марс, он подальше немножко от Солнца, там раньше образовалась жидкая вода, он раньше остыл, поэтому там, где Земля жизнь учила... Марс там преподавал. Там раньше, судя по всему, образовалась даже какая-то жизнь. Понятно, что пока никакой жизни, остатков её на Марсе не нашли, но я думаю, это будет сделано. Вот честно говоря, там, прочитав и просмотрев кучу источников, как бы это вообще не сенсация будет, если мы обнаружим там остатки бактерий. То есть, если вы сразу представляете там развитые города животных, нет. Жизнь во Вселенной, скорее всего, на 99,99% состоит из микроорганизмов. Так вот, что случилось с Марсом? Там текли реки тогда, когда Земля представляла собой шар из лавы, из магмы. Что случилось с этим славным парнем? Это не наша тема, но уважим бедолагу. Внутри каждой планеты, примерно земного типа, если это не Юпитер, который состоит из газов, внутри каждой такой планеты находится ядро из жидких металлов, которое в результате вращения Земли тоже вращается и создаёт такой эффект геодинамо, и оно создаёт магнитное поле вокруг планеты. Это такой пузырь невидимый глазу, который защищает Землю от радиации, которая помогает нашей атмосфере земной сохраниться. Если бы у нас не было магнитного поля, за миллион-два лет нашу атмосферу солнечным ветром просто бы сдуло в космическое пространство. Вот с Марсом именно это и случилось. Он в два раза меньше Земли, он в два раза дальше от Солнца, и металлов в его ядре тоже в два раза меньше, и скорее всего вращение их остановилось, и эффект геодинамо закончился, и атмосферу Марса сдуло в космос. Примерно 800 миллионов лет было у Марса, чтобы наслаждаться водой и какой-никакой атмосферой. Конечно, там было очень мало кислорода, но, извините, на Земле несколько миллиардов лет назад тоже кислорода не было. Кислород наработался. Так что Марс, если бы он был покрупнее, если бы он был поближе, если бы у него было другое ядро, вполне возможно, сейчас тоже был бы населён какими-то животными. И вода, разумеется, когда сдула атмосферу, она очень быстро ушла под поверхность Земли, замерзла, ну и на этом всё. И существует одна из теорий зарождения жизни на Земле, называется панспермия, я думаю, многие про неё слышали. Возможно, что жизнь на самом деле зародилась на Марсе. Потом в Марс ударил какой-нибудь гигантский астероид, куски были выброшены в открытое пространство, эти куски каким-то образом угодили в виде метеоритов на Землю, внутри этих кусков где-то были бактерии, которые попали в Землю, жизнь началась и на Земле. И когда найдут останки жизни на Марсе, будет очень интересно, есть ли в нём ДНК. Потому что ДНК — это вообще, на самом деле, не универсальная форма жизни, это просто на нашей планете так сложилось, что у.

Наша жизнь построена по ДНК, по этой зашифрованной системе. На другой планете в других условиях могла бы быть другая система жизни вообще. XNA, PNA, TNA. Так вот, если мы узнаем, что жизнь на Марсе была в формате ДНК, это очень большой балл в сторону теории панспермии. Потому что у нас на Земле вся жизнь зашифрована в ДНК. Буквально нет ни одного живого существа от бактерии до слона, включая папоротники, дубы, собак, тараканов, ленточных червей, кого угодно. Все в формате ДНК. Один биологический шаблон. Вирусы гриппа и герпеса, да, они в форме РНК, но их невозможно даже в принципе живыми существами назвать. Так вот, глядя на Землю, можно сделать такой интересный вывод, что сама история, сам процесс истории, он был придуман на планете Земля задолго до человека. Вот эту мысль я предлагаю даже немножко посмаковать, погонять по рецепторам, потому что сама структура нашей планеты, она динамическая. Здесь постоянно все меняется. А что такое история? Это наука о том, как одно сменяет другое. Как можно говорить об истории Луны, если там глобально ничего не происходит? Это вечный мертвый мир. Или вот, например, Вселенная. Она в большинстве своем мертва. Вот берешь какие-нибудь пустоты Эридана. На расстоянии 8 миллиардов световых лет от нас располагается очень странная область Вселенной. Пока мы такую нашли только одну. Это такая дыра примерно в диаметре миллиард световых лет. Внутри которой нет вообще ничего. Скорее всего, если ты зачерпнешь кубический метр этого пространства, там даже одного атома не будет. Практически совершенный вакуум. И сейчас даже ходят версии, что это место, где пузырь нашей Вселенной соприкоснулся с пузырем другой Вселенной. Это такой, знаете, как шрам родовой. Если что, существование мультивселенной, где многие Вселенные появляются как пузыри на теле одной большой Вселенной, и наша Вселенная вся всего лишь пузырь, который вздулся. Не эзотерика, это действительно сейчас одна из самых господствующих версий в современной космологии. Если каким-то образом тебя засунуть в центр этой пустоты Эридана, ты увидишь кромешную тьму и ничего вокруг. Просто тьма. Там не существует ничего. Можно ли говорить, что есть какая-то история пустоты Эридана? Там ничего никогда не происходит. На Марсе истории нет, там вот какой-нибудь утес как стоял миллион лет назад, так и сейчас стоит. А мы люди, мы уже принесены на планету, мы уже здесь оказались, когда осознали себя, мы видели своими глазами, как все бурлит, как стачиваются скалы, как приходит море, как ливень провоцирует оползень, который снимает целые километры дождевого леса со склона холмов. Мы сам ход истории впитали через суть этой планеты. Поэтому у нас, возможно, такая тяга к истории, к созданию истории и есть. Мы же, ну, собственно, дети этой планеты. Есть такая замечательная версия, что когда-то давно в неолите был матриархат у нас. Не в том плане, что женщины ставили ножку в каблучках на грудь мужчине. А в том смысле, что женская роль была очень высока. И даже первые календари, которые обнаружены нами в доисторической Греции, допустим, это календари, где все разбито на циклы по 28 дней. Но это логично, потому что между двумя фазами Луны проходит как раз примерно 28 дня. А знаете, что еще длится примерно 28 дней?

Менструальный цикл у женщины. В среднем по популяции как раз 28 дня. Было такое исследование типа «Влияет ли Луна на менструальный цикл у женщин?» Оказалось, что нет. Начало лунного цикла и начало женского цикла не совпадают. Но сама длительность цикла, то что она около 28 дней, наталкивает на какую-то мысль, почему так. Во всяких эзотерических учениях это постоянно муссируется, кстати. Так вот этот камень, огромный, который вызывает огромные приливные волны, который действительно сильно влияет на Землю, мы все, как живой мир, сформировались под его влиянием. Он был тут всегда, миллиарды лет. Так почему же он не может влиять на какие-то биологические процессы внутри нас? Извини меня, если ты живешь в жилом комплексе, где на протяжении десятилетий, каждые 12 часов, мужик бьет молотком в кастрюлю, поверь мне, через десятилетие этот стук зайдет в хрометраж твоего дня. Вы этот ритуал как-то вплетете в ткань. Это свойство жизни, что происходит вовне тебя с постоянством, с каким-то, что-то могучее, ты рано или поздно вплетаешь это в ткань своей жизни. Ритуально, мемно, как угодно. Так вот мы плавно переходим к тектонике. Почему разные геологические слои то ползают куда-то на дно моря, то взбираются на вершины крупных гор? Представим пляж. Песчаный, галечный, не так важно. Если ты копнешь вглубь на 5 метров, ты обнаружишь там скорее всего какие-то твердые породы, вроде известняка, сланца, туфа. Это спрессованный песок или галька с пляжа, который располагался на этом самом месте миллион примерно лет назад. И каждый слой этого туфа, сланца несет в себе информацию, каким был океан тогда, какие были приливы, отливы. Это, по сути, большая-большая книга, и ты сидишь на пятой странице, и под тобой еще 150 страниц. Мы читаем книгу, и мы сами станем буквами в этой книге. Вот это еще одна аксиома нашей планеты. 4 миллиарда лет назад на Земле царствовали океаны магмы. Земля была очень раскаленная, она и сейчас раскаленная. Копни землю на 5 метров, ты получишь ледяной погреб. Копни на 300 метров, там будет температура 20 градусов тепла. Всегда, даже зимой. А если ты копнешь на 50 км в глубину, ты пробуришь всю земную кору и попадешь в мантию. Материя там в состоянии не лавы, нет, она не жидкая, она знаете, как асфальт, только что положенный, такой даже битум, я бы сказал, под ярким палящим солнцем. Это такая вязкая материя, в которой можно увязнуть. Там температура около 1000-1500 градусов тепла. Абсурдно звучит, 1500 градусов тепла. Что-то уровня приболел четвертой стадии рака. И периодически это полурасплавленная материя через вулканы, которые очень сильно напоминают прыщи на коже человека, откуда из внутренних слоев эпидермиса выходит сало, жир, всякое воспаление выходит наружу. Вот вулкан это такой прыщ, и оттуда периодически выплескивается лава на нашу поверхность. И если бы дело происходило на Луне, вот эта излитая лава высохла бы и лежала бы так миллионы лет. Но на Земле есть такая вещь, как жидкая вода и очень агрессивная атмосфера, которая тут же окисляет эту лаву, лава распадается и переходит в другие состояния, в другие минералы. И из этих минералов наша кора, почва, по которой мы ходим, во многом и состоит. Это называется вторичная материя. То есть лава это первичная, а распад лавы это уже вторичная. Есть редкие минералы на Земле, которые выпадают из лавы и ни во что не преобразуются. Например, кварц. Кварц распадается на мелкие-мелкие-мелкие кусочки, которые мы называем песчинки.

Обычный песок состоит из кварца. Это треснувшая, размолотая первичная материя, которая из недр Земли, из мантии вылилась наружу. Когда ты ложишься на песок, ты, по сути, ложишься на дробленую первичную материю планеты. Ты в истории, сынок. Встречаются, конечно, редко-редко пески, которые состоят не из глубинной магмы перемолотой. Например, коралловый песок. Это, по большому счету, размолотые кости морских организмов. Такие встречаются редко, например, на Мальдивах. Поэтому, когда человек хочет на Мальдивы, он, по сути, превозглашает примат биологического над геологическим. Ему хочется лежать на размолотых костях животных, а не на размолотой первичной материи. Вот это важно учитывать. Поэтому когда твоя женщина закапризничает, скажет «хочу на Мальдивы», ты приоденься, заведи ее в комнату для совещаний и скажи так «что, дорогая, на костях захотелось полежать? Кости на костях погреть? Может, тебя в катакомбы капуцинов в Палермо завести в купальнике, а? Может, ты хочешь фотосессию в бикини в склепах? Чем еще ты меня удивишь? Нет, мы поедем на Волгу на рыбалку, где настоящий песок из протертой первичной материи. Мы, пацаны, привыкли к исконному цепляться. Извини, тут геология работает, нам твои трупные замашки ни к чему. Кварц такой один сам по себе, потому что остальные лавовые материалы, типа там... базальт, оливин, пироксен, вот это все. При воздействии воды и кислорода они превращаются в глину и вообще составляют основу почвы, на которой мы живем. И если бы не глина, то поверхность Земли была бы похожа на Марс. Или на Луну. Это была бы каменистая пыльная пустыня. Астронавты рассказывали, когда высаживались на Луну, что у них сапоги утопали примерно на 3 см в этой пыли, и было ощущение, что ты ходишь по поверхности, знаете, как будто всё посыпано цементом, таким толстым слоем цемента сухого. И на Земле было бы все то же самое, если бы не глина. Потому что глина, во-первых, удерживает воду в верхних слоях, иначе вода бы ушла сразу на глубину. И во-вторых, глина удерживает питательные вещества, то есть то, на чем воспроизводятся растения. То есть магма-слои распадаются в атмосфере, превращаются в глины, глина смешивается с тухлыми остатками микроорганизмов, животных, растений, и вся эта жидкая смесь называется грязью. Грязь – это очень редкий во Вселенной материал. Это чисто земной феномен. Чтобы появилась грязь, должна быть жизнь, должна быть жидкая вода, должен быть кислород. И судя по всему, у нас во Вселенной алмазов в тысячу раз больше, чем грязи. Потому что алмаз это просто прессованный углерод. Есть даже теории, что есть целые планеты из алмазов состоящие. Это не супер редкий материал в рамках Вселенной. Когда планета образуется, она же не выбирает как цаца, из чего она будет состоять. Она просто как пылесос засасывает все, что есть вокруг. И если в звезде неподалеку очень много углерода, она этот углерод сбросит. И молодая образующаяся планета засосет этот углерод. Это графит, это угольная.

Сажа. И под давлением внутри планеты этот углерод начнет превращаться в алмаз. Там могут быть миллиарды тонн алмазов. Если бы существовал вселенский базар, то, скорее всего, грязь покупали бы там по курсу дороже, чем бриллианты. В следующий раз, когда твоя женщина скажет «хочу колье», из бриллиантов? Ты сходи на улицу, брат, зачерпни пригоршню грязи и улыбаясь принеси. И скажи, дорогая, вот где сокровище. Послушай вот этот подкаст, осознай, где настоящая редкость. И давай я сделаю из этой грязи бирюльку, в которой мы будем вместе дудеть и смеяться.

А есть еще такая история про материалы. У нас весь известняк, все эти миллиарды тонн известнякa, которые есть на Земле, это вообще-то раковины морских организмов, которые наработались за миллиард лет. При их строительстве используется много углекислого газа. Тем самым в этом известняке запечатано страшное количество углекислого газа. Если его освободить в один момент, у нас не то что мезозой, у нас вернется какая-то кислотная атмосфера первого миллиарда лет Земли, которая вообще с жизнью несовместима в принципе. Если хотите посмотреть, что случится, посмотрите на Венеру. Там углекислый газ ни в какие раковины, ни в какой известняк не запечатывался, он весь остался в атмосфере. В итоге на Венере плюс 400. Стабильно.

Это при том же количестве углекислого газа, который изначально был на Земле. Поэтому сейчас, вы знаете, что на самом деле двигает глобальное потепление больше всего и парниковый эффект? Цемент. Потому что при производстве цемента используется известняк, и в атмосферу выбрасывается весь углекислый газ, который в нем был. Поэтому первым делом, если люди хотят остановить глобальное потепление, нужно чем-то заменить цемент.

Я травлю все эти байки про материю, чтобы мы осознали, что все эти осадки, породы, из которых состоит наша Земля, это не сцена, это игроки. Это скорее мы, статисты, которые за этим всем наблюдаете. Вы представляете, не было бы у нас известняка, у нас была бы вторая Венера, и никакой жизни бы не было. Не образовалась бы глина из первичной материи, у нас тоже не было бы никакой жизни. Был бы сплошной реголит, как на поверхности Луны. То, как меняем Землю мы сейчас, это детский сад по сравнению с тем, как поменял ее какой-нибудь известняк, какие-нибудь простейшие ракообразные. Я вам даже больше расскажу, как нами играют материалы: скелеты, твердые ткани, зубы, пластины, кости. Вся эта чепуха появилась примерно 500 миллионов лет назад и появилась в океанах. До этого, пару миллиардов лет, жизнь существовала прекрасно себе, но в виде некого студня. Такая, знаете, желеобразная гадость по типу сопля. Жизнь миллиардами лет спокойно так жила и могла продолжать так жить. Зачем начали образовываться скелеты, остовы, зубы? В океане появилось очень много кальция и фосфатов. Почему? Потому что на Земле появилась эрозия из-за ветров, из-за воды, и все эти породы начали смываться в океан. Стало очень много кальция фосфата, это, разумеется, попало в живые микроорганизмы, а дальше случайным образом. Оказывается, скелет дает очень большое эволюционное преимущество. А уж зубы! Теперь ты... Студень номер один, который обладал зубами, можешь грызть студень номер два, и, соответственно, этот признак закрепляется. То есть, то, что внутри нас сейчас есть скелеты, кости, зубы, это просто результат случайности, что в какой-то момент в океан намыло много кальция и фосфата. И он просто попал в живые организмы. Если люди продолжат гадить микропластиком, вполне возможно, что у нас через несколько миллионов лет этот микропластик начнет попадать в морские живые организмы, они начнут это в себя встраивать, получать какое-то преимущество. И когда через 100 миллионов лет прилетит другой разум, он заметит, что в океане у нас какая-то полупластиковая жизнь. Что у нас пластик встроен как-то в живые микроорганизмы, в виде каких-то отдельных органов.

И именно благодаря этим скелетам мы, собственно говоря, и знаем, что происходило на планете. Потому что все окаменелости, они все следы скелетов. Железобразный студень никакого следа о своей жизни не оставляет. Поэтому о том, что было за 500 миллионов лет до нас, мы знаем очень мало. Настоящая летопись начинается именно с отметки 500 миллионов лет назад. Вот где, на самом деле, отец всей жизни. Ископаемых на Земле очень много. Окаменелостей, fossilized на земле, очень много. Неважно, где ты в Англии или в Татарстане. Около Казани, на обратном берегу, в деревне Печище, целая гора из мела, в которой находили и окаменелости динозавров, и какие только окаменелости не находили. В основном, конечно, не высших животных, не динозавров, а простейших каких-нибудь трилобитов, аммонитов, каких-нибудь ракообразных, то есть кого было много. Всякие высшие животные, типа динозавров, людей, они в очень небольшом количестве живут. То есть для того, чтобы один лев был на территории 20 квадратных километров, на этой территории должны водиться миллионы тонн бактерий для начала. Сотни тысяч птиц, десятки тысяч змей, тысячи кроликов. Ну, то есть вы понимаете, да? Тот, кто на вершине пищевой цепи, его всегда очень мало. Поэтому в основном мы находим всяких ракообразных. И до 18 века люди считали, что это в принципе современные животные, которые каким-то образом окаменели. То есть не было понимания, что это далекое прошлое. Люди просто не догадались взять скелет какого-нибудь рака и приложить к окаменелости найденной и понять, что это другой рак, что таких сейчас нет. Люди очень ненаблюдательные бывают. Возможно, кто-то когда-то это обнаруживал. Ну, вот какой-нибудь ты деревенский типок, дурачок, который сравнивает между собой раковины, окаменелости. Ну и что? Кто тебя слушать-то будет? А до другого дурачка, который живет там в соседнем городе, ты никогда не достучишься. В этом считается вообще главный успех человеческого рода, что мы создали сети. Язык сначала, а потом сети, а сейчас и нейросети. То есть важно не какая информация добыта где-то, а важно насколько этой информацией могут воспользоваться широкие массы. Я более чем уверен, что где-то кто-то когда-то столкнулся и решил ту проблему, которая сейчас отравляет тебе жизнь. По-любому такой человек был в этой эпохе, не в этой. Он ее решил и спокойно жил. А ты мучаешься с ней и страдаешь. Потому что ты никак не законнектишься с ним, и в этом главный плюс нейросетей, что теперь она может брать любые задокументированные библиотеки и просто по твоему запросу выдавать оттуда какие-то нужные куски. То есть для этого тебе не нужно больше быть исследователем, ты можешь просто задать нормальный вопрос. Я думаю, вот это очень сильно бустует нашу цивилизацию.

Но нет, когда я, конечно, говорю, что древние ископаемые никак не анализировались, я, конечно, преувеличиваю. Китайцы еще в первом веке до нашей эры поняли, что это не современные ракообразные. Но кто у нас будет слушать китайцев, как говорится? Китайца никто не слушает. Любопытно еще и другое. Почему так получается, что у нас в Англии, в Татарстане выходят на сушу слои мелового периода, которые были на дне моря, судя по окаменелости? Мы находим окаменелости не сухопутных животных, а именно морских. Даже на Эвересте на самой верхушке обнаружили окаменелости раковин со дна моря. Получается, что у нас вершина Эвереста была когда-то моря, там 100 миллионов лет назад, дном моря. Как такое вообще возможно? И вот тут мы подходим, наконец, к тектонике. То есть отсюда еще один вывод исходит. Если у нас так постоянно тасуется дно моря и горы, получается у нас более половины древних окаменелостей находятся на дне моря сейчас. Не то, что на дне моря, а на дне моря еще копнуть надо метров сто. Вот до этого ты вообще никак не доберешься. Чтобы точно сказать, кто жил на нашей планете, мы должны прощупать дно всех морей и везде его прокопать. Эта задача даже близко не подвластна современной цивилизации. Я думаю, мы примерно так же далеко от нее обстоим, как и в каменном веке. Ну типа продвинулись на 0,8%. Потому что я не знаю, в курсе вы или нет, но 80% морского дна океанского не нанесено даже на карты. А до изобретения акваланга, до времён Жака-Кусто, люди вообще погружались максимум на 20-30 метров на дно морей и океанов. Они вообще не представляли, что там находится. Только при наших бабушках человечество пощупало хоть как-то дно океана. В XIX веке вообще ходили гипотезы, что дно океана — это заиленное, вонючее, гадское пространство, где плавают трупы животных. То есть вот настолько не представлялось, что там внутри. Поэтому, когда в 80-х годах 20-го века открыли черных курильщиков, это знаете, что такое? Это на дне океана исходят из почвы лава, сероводород, и там кромешная тьма, разумеется, 0 градусов, и вокруг вот этих вот выходов наружу раскаленных газов образуются колонии живых существ. И они живут на структуре, которая называется черные курильщики. И можно, по сути, разделить всю жизнь на планете на два вида: черные курильщики и все остальные. Потому что черные курильщики это единственный вид живых существ на Земле, которому не нужен кислород вообще ни в каком виде. Он питается метаном. То есть это реально другая форма жизни какая-то. Их открыли только в 80-х годах. Недавно, совсем уже в десятых нулевых годах, обнаружили подводные озера. То есть у нас в океане, где-то может на глубине 6 километров располагаться подводное озеро размером с Байкал, которое просто в 5 раз солонее океана, в который нет захода, оставь надежду всяк сюда входящий, и вокруг него плавают трупы, особая флора и фауна, потому что образуются целые виды, которые ловят дурачков, которые идут в это озеро, образуются целые экологические ниши. Или звук блуп. Это 1997 год, одна из аномалий. Тысячи датчиков по всему океану, где стоят.

Они услышали звук, очень похожий на блюз. Обычно такой звук издают киты, но это было сильнее где-то в несколько тысяч раз. По своим паттернам звук был очень не похож на звук неживой природы. То есть если где-то падает огромный айсберг или какой-нибудь огромный камень в воду упал, это все звучало бы иначе. То есть по самим очертаниям звуковой дорожки очень легко понять, это живое существо или нет. Вот этот звук был очень неровный, с очень резкими краями. В общем, так и не поняли, что это было. Конечно, ходят всякие версии, что это какое-то гигантское живое существо пробудилось на дне Тихого океана, а у нас есть мертвая зона Тихого океана, которая находится на юге, где в радиусе 5-6 тысяч километров. Это немногим меньше территории всей Евразии, от Лиссабона до Китая, от Мурманска до Индии. Вот вся эта территория, чистейший океан, такой биологический вакуум, где минимум рыб, минимум крупных млекопитающих, где очень мало железа, очень мало питательных веществ, потому что никакие течения их туда не заносят. И вот там реально может происходить вообще что угодно. Если там какой-нибудь блуб всплывет когда-нибудь у нас лет через 20 и скажет «Добрый день!» Я не удивлюсь, честно говоря. Ну, конечно, удивлюсь, я уж так для красного словца. Там дно вообще не исследовано. Потому что, чтобы туда подогнать батискаф, тебе нужно, чтобы рядом был какой-то хотя бы остров. Ты не можешь просто в нигде и ничего пригнать команду и там базироваться. Я это все говорю не для того, чтобы вы поверили в разные теории странные. Я это скорее говорю, чтобы вы осознали, насколько мало мы сейчас знаем про океан. Что у нас целая Евразия лежит на дне океана, и мы понятия не имеем, что там происходит. Мы вообще в середине 19 века только и узнали, как образуется океанское дно. Всегда считалось, что дно океана это как суша, только под водой. Как поверхность земли, только на 5 километров глубже. Так называемая теория Далматова. Оказалось, нет. Океанское дно состоит из принципиально другого материала. Оно принципиально иначе устроено и иначе образуется. Были открыты так называемые турбидитовые потоки. Чё это такое? В 20-х годах проложили телеграф, ещё одну линию, проложили мимо Ньюфаундленда, по дну моря, и в какой-то момент сигнал прекращается. Через пару лет лезут посмотреть, что внутри. Кабели разорванные, причём не разрезанные, а разорваны на разрыв. Толстенные кабели, которые на разрыв фактически не уничтожаются. Но попробуй как-нибудь порвать кабель. Не сломать его, не разрезать, а именно разорвать. Их уничтожила какая-то чудовищная сила. Оказалось, что океанское дно образуется очень интересным способом. Ты можешь это повторить дома, если у тебя есть детская ванночка, если у тебя, например, несколько лет назад водился дома младенец, ты можешь повторить этот эксперимент. Берешь стакан с песком, там всякая пакость, взвесь, наполняешь ванночку водой и наклоняешь под углом градусов 20-15. Это у нас как будто океан. И высыпаешь туда весь песок. Песок будет плавно скользить по морскому дну, образуя очень странные узоры, образуя каньоны, ущелья. Вот то же самое происходит и в океанах. Вот, например, у нас есть Гималайя. Происходит землетрясение. Огромные части суши начинают осыпаться в океан, а так как там суша идет под наклоном, это как лавина, но подводная. Она очень сильно ускоряется, и на огромных площадях идет сход селевого потока внутри океана. Это тысячи километров. За считанные десятки часов меняет полностью свой рельеф. И из-за того, что это происходит горизонтально и под водой на большой глубине, мы этого даже не ощущаем. То есть ты можешь плыть на корабле, не зная, что под тобой десятки миллионов тонн материи движутся со скоростью 80 км в час по океанскому склону, просто уничтожая все на своем пути и переписывая заново всю историю морского дна на площади. 5000 квадратных километров, 10 тысяч квадратных километров. То есть у нас, по сути, гималайские горы за несколько тысяч лет могут оказаться на дне океана. Обнаруживали там горные куски, которые были 2000 километров от берега, на глубине там 5 километров. Покрывали все морское дно. То есть карты на нашей планете тасуются страшно. И вот один из таких потоков, собственно, и порвал кабели в Ньюфаундленде. Но самое интересное другое. Стали измерять гравитационное поле Земли, и оказалось, что у нас океанское дно состоит вообще из другой материи, состоит из другого вещества, чем кора поверхности. Океанское дно — это не продолжение поверхности суши. И океанское дно почти везде, во всем океане, оно младенец. Ему максимум

200 миллионов лет. Это, условно, 5% от всей жизни Земли. Где старое океанское дно, которому миллиард лет, там, 2 миллиарда лет? Его нет. Ты можешь не верить в океанских днокрадов, но где дно? На суше таких мест полно. То есть мы находим участки суши, которым там 3 миллиарда лет, 2 миллиарда лет. А тут ничего подобного. Сплошной новодел. Как будто морское дно образовалось очень недавно. Это узнали в середине 20 века, и появилась самая, наверное, безумная теория, которую можно придумать. Это теория экспансионистов. Они на полном серьезе, такие люди в костюмах, выходили на кафедру и говорили, а вы знаете, что совсем недавно на Земле не было никаких океанов. Земля, вот суша, которая есть сейчас у нас, она составляла всю Землю. Просто сплошная суша. Маленькая такая Земля. А потом земля начала раздуваться, как попкорн. И, соответственно, чем она больше расширя-

ется, чем больше трескается суша, расходится, образуя гигантские овраги. И вот туда потом залилась вода. И у нас люди целых 20 лет, в середине 20 века, обсуждали вот эту теорию. Они это доказывали так, ну вы посмотрите, говорит, у нас Южная Америка и Африка, они же друг другу идеально подходят, как пестик к тычинке. Просто земля раздулась, эта поверхность разорвалась и заполнилась водой. А? Ловко? Дай, дай, дай грант на развитие, дай, дай, дай. И только уже к 70-м годам появилась нормальная теория, которая описывает намного более точно все, теория тектоники. Теория движения плит. Наконец-то я довел вас до тектоники. Долго дразнил, обещал. Земная кора, она очень-очень тонкая. Что в океане, что на земле. На суше она до 70 километров, в океане 10-12. Все это составляет известную нам поверхность Земли. И вот эта вот кора, она по сути плавает на очень вязкой, местами даже жидкой материи, которая из высоких температур расплавлена, это называется мантия. Она плавает на ней, как пенки на молоке. Плавает, постоянно меняет свои очертания, налезает друг на друга, и возникает, например, такое явление, как Тихоокеанское огненное кольцо. У нас половина всех цунами землетрясений рождается на долготе от Камчатки до Новой Зеландии. Через всю планету проходит стык двух больших литосферных плит. Они друг на друга налезают и оттуда изнутри из мантии постоянно лезет всякая пакость типа лавы. И вот эта лава, которая миллиардами тонн оттуда выливается периодически, она создает новое морское дно. Поэтому океанское дно такое молодое. Но встает вопрос, если создается новое океанское дно, куда девается старое? Ведь не может же материя пребывать без убывания? Тут надо сказать, в чем разница между сухим и сушей и океанским дном. Океанское дно состоит из более тяжелых материалов, и когда две пенки друг с другом сталкиваются, допустим, одна пенка представляет собой океанское дно, а вторую сушу. Как вы думаете, что происходит? Представьте, если взять кусок пенопласта, легкий, толстый, плоский, и очень тонкую, очень тяжелую какую-нибудь металлическую пластинку и двигать навстречу друг другу в одной плоскости. Что произойдет? Металлическая пластинка поднырнет под пенопласт. То же самое происходит с океанским дном. При столкновении плит она подныривает под сушу и уходит в мантию на глубину 50 километров. У нас, по сути, морское дно регулярно отправляется в литейный цех на переплавку в доменные мартеновские бечи на глубину 50 километров. Поэтому все, что на морском дне, это все очень скоро будет переплавлено. И вот этот процесс подныривания под более легкую и толстую плиту называется субдукция. Именно из-за этого у нас случаются землетрясения. Цунами. Суши нет, она как хорошая пенка, она всегда держится наверху. А что будет, если столкнутся две плиты, обе из которых суша, обе из которых два больших куска пенопласта? Кто под кого поднырнет? Никто не под кого. Они просто врежутся, и они начнут друг на друга давить, и поверхность на линии стыка начнет расти вверх. Ну это естественно. Если два куска торта ты в мгновение начнет расти бугорок большой. Мы только что изобрели механизм появления гор. Именно так появились Гималая, самые крупные горы на планете, 50 миллионов лет назад. Индостанская плита столкнулась с Евразийской, их края начали подниматься, и все, что было мелководными болотами, мелководными морюшками мелкими, не подчеркиваю, это все поднялось на высоты современного Эвереста. Вот так вот на вершине Эвереста появились ракушки. Именно поэтому на Земле такая большая редкость, когда гора стоит просто одна сама в себе в степи. Это очень большая редкость. В основном все горы это горные цепи, которые идут на тысячи километров, потому что в этом месте произошло столкновение двух плит и произошло образование гор. Поэтому поговорка, что умный в гору не пойдет, умный гору обойдет, она как будто писалась не на этой планете. Я предлагаю автора этой поговорки взять, отвезти в специальные органы и выяснить, с какой он на самом деле звездной системы. Потому что он точно не наш. Возможно, это инопланетный агент. Таким образом, у нас появилась концепция эскалатора в ад и из ада. Или теория субдукции и конвекции. Субдукция – это когда океанское дно подныривает.

Раскаленная магма стремится подняться наверх, как горячая вода в кастрюле. Поднимаясь наверх, она выплескивается через океанские разломы, создавая новое морское дно. Вот именно поэтому у нас морское дно постоянно обновляется. Мы это узнали буквально лет 40-50 назад. Просто по историческим меркам вчера. И вообще на нашей планете поверхность состоит из двух типов. Первое – это суша или мелководье примерно на уровне моря, а второе – это океанское дно глубиной примерно 5 километров. Все остальное статистические погрешности, горы, мелкие моря – это все погрешности. Либо что-то на уровне моря, либо что-то на глубине 5 километров.

Если вы сейчас хотите узнать новости субдукции, могу сказать, прямо сейчас у нас огромный участок Тихого океана уходит под Южную Америку, под южноамериканскую плиту, уходит на переплавку, поэтому все, что сейчас в Восточном Тихом океане, все это очень скоро перестанет существовать, все будет переплавлено. Поэтому спешите увидеть. И судя по всему, тектоника танцует только на нашей планете. Ничего подобного в Солнечной системе точно нет, а в других Солнечных системах, скорее всего, тоже. Потому что тектонику порождает жидкая вода. Она смазка, с помощью которой океанское дно подлезает под плиту. Если бы не было смазки, она бы никуда не подлезла. Если бы не тектоника, у нас, скорее всего, планета была бы безжизненна, потому что горы бы сточились за 50 миллионов лет дотла, у нас бы была абсолютно пресная равнина, у нас биоразнообразие бы вообще не менялось, у нас вот какие виды жили бы там 500 миллионов лет назад, они бы вот так вот и жили. Ничего нового бы у нас не появлялось, не двигались бы континенты, соответственно, не сменялись бы климаты, панамского перешейка бы не образовалось, была бы вечная теплота. Земля зафиксировалась либо в очень жарком, либо в очень холодном положении, и все. А скорее всего, жизни бы не было никакой вовсе. Потому что вот хороший пример Венера. У нас Венера в этом подкасте как непутевая дочка маминой подруги, с которой случается все самое плохое. На Венере было все как у нас, но там не было тектоники, потому что не было воды, континенты не двигались, нагретые слои магмы, лавы на глубине 50 километров, они бурлят, они хотят выплеснуться, но выплеска не находят. На Земле находят, из-за движения плит образуется какой-то разлом, куда какая-то часть лавы выливается. На Венере же нет, она кипит, кипит, кипит, как знаете, чайник под плотно закрытой крышкой. Когда исследовали поверхность Венеры, обнаружили, что она вся состоит из одной материи, которая образовалась 500 миллионов лет назад. Что-то на Венере случилось, что поменялась вся поверхность разом. А случилось следующее.

Магма кипела, кипела, кипела, и в какой-то момент она прорвалась везде и залила всю планету лавой, полностью ее стерилизовав.

То есть мы выбираем между чем. В случае тектоники у нас периодически случаются разные катастрофы, землетрясения, цунами, извержения вулканов. Помните катастрофу 2004 года? А вот жители Шри-Ланки и всего региона помнят очень хорошо. Индоавстралийская плита в один момент, прямо вот буквально в одну минуту подлезла под Бирманскую микроплиту. В итоге морское дно на протяжении тысяч километров поднялось на несколько метров вверх, двинув шквал воды наверх, образовалось страшное цунами, которое убило 200-300 тысяч человек. Но если бы этого не происходило, если бы у нас не было этих мелких жертв, которые тысячами случаются за миллион лет, у нас раз в 500 миллионов лет просто выливалось бы несколько триллионов тонн лавы и заливало бы всю поверхность, стерилизуя всю жизнь на планете. То есть, когда мы говорим: а почему в извержениях вулканов, землетрясениях гибнут дети, как может Бог это допустить, если он милостив? Вот ответ простой. Альтернатива нам понравилась бы еще меньше. То есть, видимо, в каком-то глобальном уравнении мы должны выбирать либо мелкие катастрофы иногда, либо одна в 500 миллионов лет, но такая, которая стерилизует всех нас.

И тут мы подходим еще к одной интересной мысли, почему мы нигде не можем найти разумную жизнь. Ну, возможно, потому что, кроме сочетания атмосферы, расстояния до Солнца, кучи факторов, вроде образования глин, вроде жидкой воды, надо, чтобы еще и тектоника была на этой планете. Без тектоники планета превращается в маленький такой заброшенный морг, в котором раз в полмиллиарда лет проходит полная стерилизация, после которой выживают только простые микроорганизмы.

Помимо всей этой могучей тектоники, которая постоянно тасует карты и запутывает будущих исследователей, у нас, если помните, есть еще постоянное изменение уровня моря из-за оледенения, потепления, оледенения, потепления. Например, море, которое пришло после последнего оледенения, оно покрыло□□□ стоянок, прибрежных городов. Возможно, у нас второй Гёбекли-Тепе хранится где-нибудь под водой сейчас. Просто мы к нему не имеем доступа. Но мы имеем доступ к этому времени через архетипы и саги. Например, последний ледниковый период, который кончился 12 тысяч лет назад. Льды по всему миру стали таять, уровень моря повысился на десятки метров, затопило территории от Таиланда до Багдада, от Испании до Африки. Случился такой большой-большой всемирный потоп. Возможно поэтому легенда о всемирном потопе, она так хорошо ложится вообще в общечеловеческий миф. Если вы думаете, что это только библейская история, ну конечно нет. Первоначально это не иудейская история. Миф о великом потопе есть у индийских народов, есть у народов юго-восточной Азии, Украины, змеях-водоносцах, которые заливают мир водой. Есть у папуасов Новой Гвинеи история о том, как после потопа выживает только пара на лодке, которая причаливает к горе. Этот миф есть у коренных африканских народов, которые никогда не были связаны с Саудиями и с Ближним Востоком. И самое интересное, что этот миф есть даже у китайцев. В книге истории у них есть внезапно история о том, как император заметил, что прибывает вода, и он поручил своему главному инженеру строить дамбы и спасти Поднебесную от потопа. Реакция китайцев, да? Насколько они отличаются от всех остальных? Пока остальные думают, что это наказание от Господа и надо бежать, китайцы огораживаются дамбами. Насколько это ложится в канву историй о дальнейшей великой стене, о великом китайском фаерволе. Короче, эта история ходит по всему миру. И не случайно детонатор этой истории, видимо, лежит в конце ледникового периода, когда по всему миру прибыла вода, как будто открыли все краны. Просто через Библию мы познакомились с этой легендой. А если брать нашу культуру, иудео-христианскую, назовем ее так, да, ближневосточно-европейскую, все-таки африканские племена Юруба и Китай, все-таки это вне нашего пространства мифов, да, то первым о Великом потопе заговорили шумеры. Задолго до иудеев, за полторы тысячи лет до, там было много редакций этого мифа. Он не то что появился в какой-то момент. И есть одна версия, как шумеры познакомились с потопом, скорее всего. 6 тысяч лет до нашей эры уровень Средиземного моря повышался, повышался, и в какой-то момент начал переливаться через Босфорский пролив в котловину, которую сейчас мы зовем Черным морем. До этого там было пресноводное озеро, даже сеть озер, сейчас этот реликт называют Понтийским озером. И, короче, вода начала переливаться, как из ванной, и наполнила Черное море фактически за несколько лет. Вода прибывала примерно по 15 сантиметров в сутки. А вокруг Понтийского озера было, вероятно, очень много стоянок неолитических охотников, скотоводов, то есть зарождающегося человеческого ядра. Это никакой не народ еще, это никакой не этнос, они говорили на протоязыках, которые сейчас у нас разбросаны по всей индоевропейской общности. То есть мы их даже никак назвать не можем, они утонули за нас, а мы их не поименовали даже. Мы сейчас называем такие общности даже не этносами и не народами, а культурами. Трипольская культура, Ямная культура, Днепро-донецкая культура. Окрестности Понтийского озера были заселены очень плотно. Это условно Западная Европа того времени. Так вот эти все люди, разумеется, бежали, очень многие бежали на Ближний Восток, на территорию каменистых пустынь современного Ирака, есть такая версия, что они либо встретились с народами Шумера, либо сами были народами Шумера, потому что шумеры – это очень любопытный народ, они не исконные жители этих мест, они откуда-то пришли 6-7 тысяч лет до нашей эры, а откуда – неизвестно, у них даже язык отличается. И есть версия, что они как раз пришли с берегов Понтийского озера, которое стремительно затапливалось. И дальше проходит несколько тысяч лет, две-три тысячи лет, и у нас в шумерской мифологии появляется миф про Утнапиштим. Он же Зиусудра, он же Атрахасис, царь Шурупака, которому боги, которые вздумали уничтожить мир, нашептали, что построит дорогой царь ковчег. Спасись, возьми семена, возьми разных животных. Потоп длится шесть дней семь ночей. Человечество все погибает. Утнапиштим останавливаются около горы. Выпускают голубя, ласточку и ворона. Приносят жертву богам. Боги раскаиваются, что уничтожили человечество. В общем, история нам всем знакомая, только в иудейских сказаниях Ной причаливает к Араратским горам, не к Арарату, кстати, к Араратским горам, а у шумеров он причаливает к горам чуть южнее, на несколько сотен километров, но в целом регион один. Кстати, измеряли, что от Черного моря ближайшие хорошие горы, это как раз-таки Араратские горы, там 170 километров по прямой. То есть, возможно, первые скотоводы, которые стремительно строили лодки, которые стремительно строили платформы, пытались хоть куда-то уплыть, из них какая-то часть уплыла действительно в сторону Араратского нагорья. Это, извините меня, ошибка выжившего. Те, кто поплыли в другие стороны, они, вероятно, не доплыли. А те, кто поплыл по кратчайшему маршруту, из этого Нагорья потом они.

Перешли на территорию современного Ирака и рассказали историю о Великом потопе. Полагаю, что легенда об Атлантиде, я не верю в Атлантиду, честно говоря, как в историю о том, что была какая-то суперразвитая цивилизация, что были какие-то атланты, которые бороздили небо. Но я полагаю, что какая-то из неолитических культур, возможно, славилась своей продвинутостью. То есть, возможно, у нас где-то в районе Средиземного моря, то есть на территориях, которые сейчас глубоко и крепко затоплены, у нас было что-то типа второго Гёбекли-Тепе, какого-то культового религиозного сооружения, куда сходились люди, где, вероятно, было там колесо, я не знаю, где, вероятно, были какие-то простые фокусы с огнем, да, типа греческого огня. Может, какая-то протоархитектура, какая-то статуя стояла высотой метров шесть, которая тогдашних собирателей и скотоводов удивляла. Может, огонь вспыхивал в глазах этой статуи по ночам, может быть, какая-то была такая простейшая инженерная конструкция. И люди передавали эти легенды поколениями, поколениями, что у нас есть какой-то супергород, и при повышении уровня моря он, вероятно, затонул и сейчас находится где-нибудь на глубине сотен метров. А так как по нашим меркам это не город, а скорее какая-нибудь центральная площадь по размеру, я думаю, по размаху он меньше, чем Патриаршие пруды и окрестные здания, то найти его не так-то просто. У древности глаза велики, люди, увидав там пару внушительных зданий, по тем временам там трехэтажные какие-нибудь, они уже разнесли легенду, что это город богов. И потом это через призмы, через увеличительные стекла, через байки у костра, через истории бродячих сказителей. Все это угодило, например, к Платону. И он все это аккуратненько оформил. Вполне возможно была такая история. То есть видите, как получается. Мы не можем толком найти цивилизационные слои, которые располагались там 10-12 тысяч лет назад. По геологическим меркам это секунда назад. Что уж говорить об эпохе через 100 миллионов лет. Бытует версия, что мы можем войти в историю планеты, если все здесь разъебем ядерными ракетами. Если взорвем свой ядерный арсенал, глобальная ядерная война, это будет видно. И, к сожалению, нет. В смысле, к сожалению? Зачем я так сказал? Этого с расстояния 100 миллионов лет видно не будет. У нас есть пример катастрофы, которая не то что кратная, а многократная, более эпичная, чем взрыв всего ядерного арсенала землян. Это падение Чиксулубского астероида. Событие, которое, как считается, остановило господство ящеров, остановило эпоху мезозоя, которая длилась там 100 с лишним миллионов лет, и дало карт-бланш млекопитающим. Чиксулубский астероид, камень в момент касания с Землей был больше, чем гора Эверест, двигался со скоростью в 30 раз быстрее, чем пуля из винтовки M16, врезался куда-то около территории современной Мексики, и эта самая глобальная катастрофа последних 200 миллионов лет. На Земле ничего более глобального с той поры не происходило. Я не буду рассказывать, что фаерболл от этого столкновения был размером с Австралию. Я не буду рассказывать, что атмосфера Земли на 100 лет покрылась пеплом и почти век стояли отрицательные температуры. Я не буду рассказывать, что Земля немножко поменяла свою траекторию. Я не буду рассказывать, что на десятках тысяч квадратных километров в моменте удара температура превысила 30 тысяч градусов. Это во много раз больше, чем на поверхности Солнца. Я не буду рассказывать, что целые куски материи выброшены были в открытый космос с Земли. Я лучше расскажу про другое. Что, если бы ты в тот момент сидел на Марсе, уже безжизненном, ты бы увидел вспышку, примерно равную яркости Луны в полнолунии. И это от маленькой-маленькой точки. Большинство людей путают Марс со звездой. Им отдельно надо говорить, что вот это планета, а не звезда. Потому что на звездном небе Марс — это маленькая точка. Соответственно, для Марса Земля тоже маленькая точка. И вдруг эта маленькая точка начинает светиться яркостью Луны на несколько секунд. После чего еще 12 часов горит ярким-ярким светом. Вы можете себе представить размах катастрофы, что ее видно было даже с Марса невооруженным взглядом? И вот дату Чиксулубской катастрофы мы установили очень точно. Мы установили ее с погрешностью примерно 20 тысяч лет. Это как угадать возраст 66-летнего человека на взгляд с точностью до трех дней. Если что, мы средневековые события с такой относительной точностью не можем сейчас прояснить, как падение Чиксулубского астероида 60 с чем-то миллионов лет назад. Но все равно, даже у такого события погрешность 20 тысяч лет. Это больше, чем вся наша цивилизация в два раза. Чтобы получить такую энергию, нам надо взорвать наш ядерный арсенал 7000 раз подряд. Вот только тогда мы получим такой эффект. Если мы сейчас взорвем весь ядерный арсенал, через

100 миллионов лет это событие будет неотличимо от извержения какого-нибудь супервулкана. Одно из многочисленных событий в летописи Земли. Я думаю, на него даже внимания особо не обратят. Ну, где-то слегка-слегка, в породах толщиной полмиллиметра, где-то слегка повышен уровень урана. Окей, тысяча причин могло этому быть. То есть вот такая вот безысходность. Даже если мы психанем и взорвем весь ядерный арсенал, даже этим мы не сможем передать сигнал в будущее о том, что мы когда-то существовали. Есть еще такой вопрос: а как так точно мы можем определять события прошлых времен? Почему мы можем сказать, что какой-то трилобит или какой-то ящер жили примерно 80 миллионов лет назад с погрешностью плюс-минус 50 тысяч лет? Как вообще это возможно? Давайте об этом поговорим. Разумеется, у самой окаменелости трилобита или динозавра нет никакого яр-

лычка с возрастом, но такой ярлычок есть у урана, а уран может присутствовать в слоях, где лежит окаменелость. Дело в том, что атомы изотопа урана-238 распадаются и превращаются в свинец примерно за 4,5 миллиарда лет. И мы можем увидеть процентовку, насколько близко уран подходит к свинцу. И по этой процентовке определить, сколько прошло примерно лет с очень маленькой погрешностью. Если наш трилобит покоится в геологическом слое, где рядом присутствуют атомы урана, мы можем по урану определить возраст трилобита. Уран часто хранится в коробочках, кристаллах, которые называются циркон, которые попадают в почву при извержении вулканов. А вот свинец в цирконы не попадает никогда, так что когда мы вскрываем циркон как капсулу и там находим свинец, мы точно говорим, что этот свинец получился из-за распада урана. Это как узнать возраст девушки по плейлисту ее подруги. Ты смотришь, что она слушает, и примерно с какой-то погрешностью можешь определить ее возраст. Поэтому, когда мы находим трилобитов в одних и тех же слоях и видим, что в этих же слоях лежат цирконы с вулканов, мы их вскрываем и видим, что эти цирконы одного возраста. Мы примерно можем понять по всему миру, в каком слое лежат трилобиты, что они жили там условно от 500 до 400 миллионов лет назад. Вот так вот примерно работает радиоактивный изотопный анализ. До его изобретения, конечно, никак мы не могли определить, сколько лет трилобитам: 5 тысяч лет или 5 миллиардов лет? Так что возраст нашей Земли 4,5 миллиарда лет. Мы узнали только в 50-х годах 20-го века. То есть у меня бабушка была 20-летней девушкой в тот момент, когда точно узнала, сколько лет Земле. Настолько это недавнее знание. Конечно, там нюансов до жопы, я вам очень примитивную версию сказал, я думаю, геологи сейчас, конечно, возмущаются, потому что там этих уранов несколько видов, они ведут себя по-разному, более того, цирконы могут заново попадать в вулканы, потом заново выплескиваться, тем самым сбивая датчик. Распадаются не сами атомы урана, а их ядра, изотопы бывают не только урановые, а еще и другие, например, радиоуглеродные, у них другой диапазон полураспада. Короче, нюансов миллион, там целые детективные истории. Не думайте, что вы сильно поняли механизм, для себя-то поняли, но в компаниях не стоит особенно этим выебываться. Типа: «Ребята, рассказать вам, как работает радиоактивный изотопный анализ, потом я кого-нибудь из вас выебу, наверное, еще». Нет, ни в коем случае. Вы знаете, а время-то наше подошло к концу, рано или поздно наступает конец всего. И вот уже подкаст отправляется в прошлое, откуда возврата нет. Поэтому, друзья, давайте вставать с насиженных мест, давайте как-то подводить итоги. Я думаю, мы поговорили обо всем, о чем хотели. От книги осталась еще добрая треть. Процент в 60 материала я дал из книги. Остальные 40 – это мысли, начитанные где-то в других источниках по мотивам книги. То есть я вот читаю ее и думаю: а почему вот это случилось? Ты лезешь читать разные материалы, мысли уходят совершенно в другую сторону. Шел по рыбу, добыл мед. Треть книги у нас примерно осталась еще необозренной. И ее мы, как обычно, засовываем в дополнительный подкаст «Стружки», который выйдет дней через 5 после основного в закрытом чате подписчиков. Доступ туда через Boosty, либо через Patreon, как вам угодно. Ссылки все будут в описании. О чем мы поговорим? Например, о том, что глобальное потепление может привести к массовым паническим атакам из-за изменения состава атмосферы. Это очень необычная побочка, возможно, у нас паническая атака станет чем-то вроде современного диабета или повышенного артериального давления, что у нас люди там в 45 лет массово пьют таблетки от давления пожизненно. Возможно, в будущем мы все будем пить транквилизаторы, потому что у половины населения из-за состава атмосферы просто будет постоянная паника. Может быть, рост тревожных расстройств и депрессий идет из-за изменения состава атмосферы, есть и такие. Мы поговорим о том, как наши города будут соперничать за право остаться в истории внезапно с коралловыми рифами. Что сейчас самое большое скопление живых существ – это не Токио и не Шанхай. Это большой барьерный риф около Австралии. Окаменеют не...

Наши тела, а в основном следы нашей деятельности. Человек – это тот уникальный вид, который оставляет наследство о себе не в виде окаменелых скелетов, а в виде окаменелых, например, зданий. И такие следы называются ихнофасилиями. И это просто разрыв мозга. Человек ведет себя по сравнению с другими живыми существами настолько богато, настолько разнообразно, этот релобит может миллионами лет оставлять 5-10 вариаций своих следов. Вот он ползет, вот он пятится задом, вот он бежит от какой-нибудь волны. Человек даже без гаджетов оставляет тысячи следов. Он может встать на карачки, он может встать неожиданно на руки, он может прилечь на бок, он может начать танцевать.

Мы обсудим даже дикую теорию, что следы на песке от босых ног и от каких-нибудь Air Max'ов, это нам интуитивно понятно, что это обувь. Если каким-то образом этот пляж окаменеет. Допустим, когда мы гуляем по пляжу, случится резкое извержение вулкана. Ни один разум будущего не догадается, что следы от босых ног и от эрмаксов – это следы одного биологического вида. По какому принципу ты должен об этом догадаться?

Мы обсудим непропорциональность окаменелостей. Например, колесо от телеги, которое юзалось тысячами лет, и сидеть диск, который возник 40 лет назад, 10 лет назад исчез, это для нас это совершенно две разные величины. А через 100 миллионов лет встретить окаменелость любой из них будет равновероятным событием. И может случиться такое невообразимое, что окаменелое колесо телеги не попадется этому разуму один единственный сидеть диск, где-нибудь уцелевший, например, меломан девяностых годов, который сидит плеером, провалился куда-нибудь в болото и так затонул, и сидеть диск останется. И в будущем они будут гадать: а вот вся история этого странного вида была построена вокруг CD-диска. Чем они тысячи лет занимались с этими маленькими круглыми дисками?

Или, например, книги. Если наши города затопятся внезапно и останутся полости от всех предметов, которые лежат у нас дома, полости. И когда обнаружат полости от книг, будут гадать, что это за разные такие коробочки разного размера, которые стояли у людей в домах. Слой с небоскребами, скорее всего, развернется вверх ногами, это очень часто происходит. И разум будет гадать, почему у них дома были с огромными антеннами наверх. Они сваи наших небоскребов примут за антенны. И вот такого будет очень много.

Мы взглянем на наше поведение совершенно с другого ракурса. Что на самом деле то, что мы сейчас тут делаем, это совершенно не интуитивно. Это понятно нам, потому что мы в контексте. А в будущем будут очень сильно гадать, почему мы каждые 20 лет полностью меняли манеру поведения.

Я последнюю часть даже еще не дочитал до конца. Но я, конечно, ее дочитаю и тоже включу в стружки. Будет такой разговор минут на 50 на час. И, конечно, все остальные стружки тоже в комплекте за последние десятки подкастов. А если не хотите стружки, можете отблагодарить меня простым человеческим лайком. Это очень важно, потому что YouTube пессимизирует как не в себя, потому что я ругаюсь, бронюсь и обсуждаю довольно гнусные темы местами. Так что, где бы вы не слушали подкаст, лайк всегда приветствуется.

Ну что, друзья, я надеюсь, мы провели эти два с лишним часа в приятной беседе. Следующий подкаст в конце августа. О чем мы будем говорить, одному Богу известно. Обнимаю, целую, если вы не грязнули. А если грязнули, я достаю носовой платок из нагрудного кармашка, плюю в него и аккуратно вытираю вам моську. Мой подписчик должен быть чистым. Говорю пару трескучих фразочек и ухожу в освоясье. Приятно было разделить с вами эти два часа. Пока-пока.

ЮБИЛЕЙНЫЙ 66-Й ПОДКАСТ!

2025-08-26 · https://t.me/mudrosti/2025

На связи Николай Ребенок, aka Владислав Семейных. Давненько мы с вами не разговаривали про детство и про семью. Ровным счетом несколько десятков миллиардов лет. С большого взрыва не было в этом подкасте беседы о семейственности. Этот подкаст не будет педагогическим, ни в коем случае. У меня нет никакого опыта воспитания детей, у меня ровно ноль отпрысков. Мы будем говорить про детство как про феномен. Что это за время такое? Что про него люди думали в разные эпохи? Что требовалось детям? как вообще мыслит ребенок, мы попытаемся узнать лучше себя, анализируя свое детство. Это проблемы. Меня заинтересовало посреди казахских степей. Я отыскал две хорошие книги, по которым мы будем строить сегодняшнюю беседу. Первая книга – это знаменитый французский исследователь Арьес. Это такой Зенитин Зидан от «Антропологии». «Детство при старом порядке» и вторая книга «Антропология детства» Мария Тендрякова. Что я хочу понять по итогам этого подкаста? Любой подкаст рождается с любопытства. Меня заинтересовывает какая-то тема, и я начинаю для себя ее немножечко копать. Через книги, через монографии, через материалы, через размышления, через разговоры с другими людьми, чье мнение и способность рефлексировать я уважаю. через обесценивание старых устоявшихся мнений. Например, мы считаем, что сейчас детей все балуют, а раньше детей пороли, вот так вот держали при союзе. В 4 года ребенок уже хозяйственник крепкий. Сам велосипед себе чинит, угля накоксует, чугуна выльет в формах, инструменты сделает, и в процессе исследования мы поймем, что нет. Все не так просто. При исконном порядке детей баловали еще больше, чем сейчас. Просто это было другое балование. И в итоге рождается двухчасовой подкаст. Что я хочу понять сегодня? Что такое детство? Что это за таинственная прослойка между рождением и взрослостью? Когда появилось разделение детства на отрочество, юность, молодость, всегда ли оно было? Или просто считалось, что есть несмышленное дитя, перейдя какую-то границу, оно становится полноценным взрослым? Что о детстве думали люди? люди раньше, а это самый важный вопрос, потому что если люди по какому-то вопросу 10 тысяч лет подряд имели одно мнение и в 20 веке оно изменилось, скорее всего нам это изменение не очень-то естественно и нашему троеву будет отвергать. Миллионы лет у ранних гоминидов был один образ жизни, встаем с рассветом, много ходим, питаемся определенной пищей, как-то не доказывая, что жить после сельскохозяйственного перехода стало богаче и лучше, колени и позвоночник при работе в огороде и на полях убиваются у человека очень быстро, потому что эта работа человеку не свойственна. И вот через вот это понимание, какая работа и какие нагрузки свойственны человеческому телу, ты можешь построить свое здоровое тело. А через понимание, какое отношение к детству исконно для нашего биологического вида, для нашей первоначальной культуры, ты можешь отфильтровать лишнее из воспитания детей и не попасться во многие ловушки. Как мы, например, я считаю, попали в ловушку моногамной атомарной семьи. Двое родителей, один-два ребенка. Процент разводов за 80%, вой стоит по всей планете чудовищный. Сколько бы ни снимали романтичных фильмов... Видимо, эта модель для гоминидов не подходит. И когда мы изучаем, как исконно жили люди сотни тысяч лет, они жили в некой расширенной семье, у них было что-то вроде серийной моногамии, когда вспышка сексуально-эмоционально-романтических чувств. приводит к мгновенному зачатию ребенка. И этот эмоциональный коктейль, видимо, помогает получить очень быструю качественную беременность. После рождения ребенка, в какое-то время, отец уделяет повышенное внимание ребенку, после чего оба партнера плавно отлипают друг от друга, чувства исчезают. и они переключаются на свою жизнь, переключаются на свои дела, а ребенок просто остается в племени, где он играет с другими детьми. Долгое время проблема отцовства вообще не стояла перед человеком, потому что невозможно было понять, кто чей ребенок. Потому что секс не связывался с рождением детей. На самом деле это нам сейчас кажется естественным, что вот через 9 месяцев после секса незащищенного рождается ребенок. На самом деле это не интуитивная истина, ты об этом знаешь только потому, что тебе сказали об этом. Попробуй-ка отфильтруй два события по принципу каузальности, которые разделены друг с другом девятью месяцами. Вот прикинь, я сейчас постучу. Свяжешь ли ты это с приступом хохота, который внезапно возникнет у тебя через 9 месяцев, например, да никогда в жизни ты это не свяжешь. Поэтому отцовство никогда особо много, видимо, не значило, все дети племени считались нашими детьми, или другая проблема многогамных отношений, когда ты от партнера начинаешь требовать все, чтобы он и в сексуальном плане тебя удовлетворял десятки лет, чтобы и лучшим другом он твоим был, и надежным был. Это же попытка собрать человека-оркестра. Скорее всего, в племени эти разные должности исполняли разные люди. Душевно ты беседовал с одним, хулиганил с другим, на рыбалку ты ходил с третьим, трахался с четвертой. Это же очень простая мысль. Один человек не может воплощать в себе все идеальные качества. Видимо, это Франкенштейн эпохи романтизма. И когда сейчас говорят об эпидемии одиночества, возможно, это никакая не эпидемия, просто закономерно рушится старый несостоявшийся проект. Точных сведений у нас об этом нет, но какие-то версии кажутся более доказуемыми и более логично выглядящими. не так ли? Но речь сегодня не о семье, речь о детстве. Вот зачем мне важно понимать, что о каком-то вопросе думали люди тысячи и десятки тысяч лет. Что такое сюсюканье? Что значит разбаловать ребенка? А защита детей она всегда была? А игрушки? А подвижные игры во дворе? Когда они появились? Что они значат? Как учили детей? Насколько естественны секции, кружки, стремление заложить побольше в ребенка в юном возрасте? Где роль отца и матери? Что такое вообще семья? Кому кажутся эти вопросы праздными, извольте. У нас сам формат семьи, в котором есть отец, мать, ребенок, бабушка, дедушка, ну, дядька, допустим, да, там, который с вахты приезжает раз в три месяца. Этому формату лет 400 не больше. До этого в Европе, а говорить мы сегодня будем исключительно о Европе, азиатско-африканские материи мы оставим в сторону, только в 17 веке на портретах, появляется та самая семья, которую мы знаем. До этого речь шла больше о роде. Есть такой термин линьяш. Он означает расширенную семью, которая владеет каким-то общим неделимым имуществом. В пору, когда суды, когда государство, когда полиция практически отсутствуют в нашем сегодняшнем понимании, главный самый вопрос не завладеть каким-то имуществом, а сохранить его потом. Есть у нас большой-большой виноградник. Мы делаем вино, мы живем в 11 веке где-нибудь в южно-германских землях. А там в ту пору виноград рос. Был климатический оптимум, было теплее. Германия, которую мы потеряли. Если бы виноградник контролировал просто один мужчина вместе со своей женой и двумя детьми, я думаю, нашлось бы тысячи способов, как ее сместить с этого владения. Поэтому зачастую виноградник передавался роду, линьяжу. Это, например, пятеро взрослых. у которых там суммарно 26 детей. Трое из взрослых не имеют детей. Живет дед, живет бабка, живут какие-нибудь двоюродные племянники. И вот эти вот человек 50 живут около виноградника и, собственно говоря, обитают с дохода, который виноградник дает. И никто не распределяет. Типа, давайте, что восточное крыло виноградника принадлежит семье Гансов, а западное семье Мюллеров. Линьяж это такой гарант собственности. Пока у нас тут 15 взрослых мужчин, мы можем свой виноградник оборонить. Со временем бюрократическая власть в Европе налаживала, Право частной собственности уважалось все больше и больше, ты уже мог сохранить свое имущество и без толпы разных родственников, поэтому линьяж остался у нас в основном у знатных родов и у королевских семей, у которых линьяж зачастую мы видим и сейчас. Посмотрите на каких-нибудь виндзоров. Там в замке живет черти кто. Тетьки, дядьки, двоюродные свекры. Но это так, больше уже традиция. И в такой линьяж расширенную семью зачастую входят и слуги, зачастую входят приживалки, кумушки. Человек 50-60. И если ты кому-то постараешься в веке в 15-м объяснить, что есть мама, папа и ребенок, и это семья, тебя, мягко говоря, не поймут. Это такая же инновация, как сейчас сказать, что семья это когда двое пап гомосексуальных и при них ребенок. Такое же, я думаю, вызовет негодование, типа, это что у нас за огрызок? И с таким переосмыслением мы будем сталкиваться по поводу каждого пунктика. Каждого. И это очень интересная беседа, потому что это поможет нам немножко отстраниться от наших сегодняшних реалий и посмотреть на самих себя немножко с расстояния. Логика беседы будет такая. Сначала мы коснемся детства в традиционном мире. Когда я говорю традиционный мир, традиционные ценности, я всегда и только всегда имею в виду племенной строй. Потому что если брать все время, в котором жили люди, все эпохи, 99,9% этого времени мы прожили в племенах, племенах охотников-собирателей. Все остальное, что скотоводы бронзового века, что царство древнего Египта, что французские королевства, что диктатура Муссолини, что Чучхев к НДР, это все новодел, одинаковый новодел. Мы будем рассматривать исконное обитание детства. а потом перейдем в более свежие эпохи. Есть такой термин «открытие детства». Ребенок, как таковой, в старые времена интересовал взрослых не особо. В нем видели исключительно будущего взрослого, некий исходный материал, глину, из которой должно что-то слепиться. детство воспринималось почти всю историю человечества как некая болезнь, которая требует скорейшего излечения. Такая временная немощь, типа ты брат маленький, говорить не умеешь, лежишь, писаешься под себя, ничего, это пройдет, ты станешь нормальным человеком. Если ты попытаешься найти что-то до 17 века про детство, ты найдешь исключительно назидание взрослым. о том, как правильно выращивать из этой глины нормальных людей, нормальных функциональных членов общества. Например, в части европейских культур.

Выпуск: ЮБИЛЕЙНЫЙ 66-Й ПОДКАСТ!

Фрагмент 2/16:

Было популярно очень тугое пеленание, когда ребенка затягивали буквально как мумию, потому что считалось, что таким образом он вырастет собранным, крепким, духовно сильным человеком. И есть знаменитое тулузское пеленание, когда младенцу, только что рождённому, когда у него косточки черепа ещё мягкие, ему специально закутывают очень густо голову, затягивают, чтобы голова выросла слегка удлинённой, как дыня-торпеда. Потому что считается, что с удлинённым черепом ходят люди учёные. И местами, в французских деревнях это дожило до XIX века, то есть когда мы смеёмся над африканскими дикарями, которые удлиняют себе шею кольцами, либо губы растягивают, не забываем, что у нас в центре Европы до XIX века были аналогичные ритуалы, которые значат только одно – совершенно не важно, что испытывает ребёнок сейчас, главное, что из него вырастет, когда он станет взрослым. Обращение к ребёнку в виде сказок, новелл, вообще какого-то осмысленного разговора появляется вообще в XVIII веке, типа «мой дорогой друг. Скоро ты станешь взрослым, давай поговорим», вот привычный нам из нашего детства. Стиль речи появился вообще недавно. Чтобы понять, почему так, надо вообще обозначить, что детство – это очень человеческое понятие. Потому что, в отличие от других животных, у нас два этапа развития у нашего плода. Первое – это эмбриональное внутриутробное развитие, когда ребёнок обретает там руки, ноги, сердце. И вторичное развитие уже в социуме, уже при маме, уже в первые 7-8 лет жизни в племени. У нас к первому году после рождения масса мозга удваивается, к 3 годам утраивается, и только к 11 годам у девочек и к 15 у мальчиков мозг достигает своей финальной массы, и после 40 лет он начинает терять по 5% своей массы примерно за десятилетие. Падение очень медленное, которое можно легко компенсировать. Вот после 70 начинается довольно быстрая деградация уже. У других животных не так. Например, у новорожденных приматов мозг составляет примерно 60 процентов от размера мозга взрослой обезьяны. То есть сравните: у нас пятикратная разница, у них даже двухкратной нет. Поэтому обезьянёнок, рождённый без обезьян, становится обезьяной, котёнок, выкормленный человеком, становится всё-таки котом, с некими особенностями развития, конечно, с некой принотностью, да, но всё-таки котом. А вот человеческий младенец, который не прошёл вторичную обработку в обществе, он становится Маугли. Есть такой феномен: иногда дети, в основном в прошлом, попадали в лес и выращивались дикими животными. И когда таких обнаруживали, оказывалось, что они так сильно от нас отличаются. Во-первых, они не учатся прямохождению. У них не образуется S-образный изгиб позвоночника. У них отсутствует мелкая моторика рук. У них целые разделы мозга просто не развиваются. Они не осваивают речь. Они не формируют логическое вербальное мышление. Причём у таких детей Маугли у них действительно страдает походка. Их шатает, когда они пытаются встать на задние ноги. Они не умеют жевать, они глотают кусками. У них постоянные стереотипы, как у аутистов. Это когда ты обхватываешь колени и качаешься вот так. То есть, казалось бы, если младенца забросить в животную среду, вырастет животное, да? Нам так кажется. На самом деле нет. Вырастает не животное, вырастает инвалид, который умирает, как правило, до 20 лет, даже если его возвращают в общество. А всё потому, что навыки остальных животных, они жестко канализованы, что называется.

То есть они зашиты в биос, в исходную программу. Навыки человека никуда не зашиты. Мы их воспитываем вторичной обработкой в социуме именно в период раннего детства. Наверное, вот это и есть главное отличие между человеком и всеми остальными видами животных. Может быть, в этом и кроется самая главная экзистенциальная тревога любого взрослого человека: а кто я такой? Потому что в собаку записано, что она собака, в обезьяну записано процентов на 80, что должна делать обезьяна, в нас ни черта ничего толком не записано. Мы, если нас оставить без обработки, превращаемся в 10-летнего Маугли, который не умеет ни лазать, ни жевать, ни ходить, ни говорить. Мы постоянно внутри себя борем с вот этим вот бессмысленным инвалидом. И только труд, и только другие люди помогают нам из этого состояния выйти в раннем детстве. Те, которые нас оттесняли и оттесняли до текущего образца. И вот этот этап называется, собственно говоря, детство. И вот хотя размер мозга у ребёнка маленький, но нейронных связей, синапсов, намного больше, чем у взрослого человека. Мозг накидывает избыточные соединения на всякий случай. И уже с пяти лет начинается прореживание. Большинство нейронных связей отмирают. И к 10 годам по количеству синапсов мозг взрослого и ребёнка уже сравниваются. Можно сказать, что детство заканчивается примерно к 10-11 годам. И примерно в этом возрасте уходит то, что многие называют «магичность детства». Вот это ощущение бесконечного нейромедиаторного трипа, когда тебя буквально несёт, и весь мир вокруг – сказка сплошная. Воспитание ребёнка, вторичная стадия его развития, – это как резак Родена, которым он убирал с куска мрамора всё лишнее, чтобы создалась скульптура. Излишние связи срезаются с мозга ребёнка, и к 10 годам мы уже видим относительно взрослого человека, некий контур. Отсюда, наверное, воспоминания о детстве, как о каком-то празднике. Наверное, это некий побочный эффект от этого многообразия нейронов. Ребёнок мыслит тысячами способов. Эти способы мышления неэффективны, но они дают такой бурлеск эмоций внутри. Они дают такое вечное ощущение первого бокала шампанского после успешно сданного экзамена. Поэтому ребёнок, он на самом деле легко скатывается что в эйфорию, что в панику. Это действительно некий наркотический приход. И со временем эти нейронные связи обрубаются, человек становится функциональным, потому что ребёнок вообще не функционален. И мы наблюдаем некую потерю интереса к жизни. Она начинается уже лет с 10-12, уже потихоньку краски тускнеют, количество нейронов начинает гаснуть. Вторая вещь о детстве, которую обязательно надо сказать: не существует общества, где родители не заботятся о детях. Все разговоры о токсичной культуре воспитания, о культуре отсутствующих отцов и ледяных фригидных матерей разбиваются об один простой факт: все люди во всей истории своих народов стремились воспитать достойными и функциональными людьми. Просто форма заботы бывает несколько разная. Да и сам образец достойного взрослого, которого надо воспитать из ребёнка, он же очень сильно зависит от контекста. Прежде чем сказать, что какое-то воспитание плохое, надо сначала понять, кого именно хотят воспитать. Например, в Японии вообще исконно не было принято проявлять нежные чувства к ребёнку: баловать его, наказывать его, эмоционально в него вкладываться. В ходу было некое такое чувственное отстранение: типа, вот я тебе даю навыки, но ты целоваться ко мне не подходи, ну и кричать я на тебя не буду. Разные стили заботы у ребёнка – это такие некие пресеты, которые не сразу считываются. Это можно замерить и в партнёрских отношениях – легко. Например, для одного забота – это слова «психотерапевтичный новояз». Волапюк вот этот: «Как ты себя чувствуешь? Я всегда тебя поддержу. Ты знаешь, я всегда рядом. Если что, ты всегда можешь со мной поговорить. Ты достойна любви только потому, что ты есть. Всегда об этом помни. А если не помнишь, я тебе напомню. Любые твои чувства нормальны». Для другого человека забота – это молчаливое действие. Он не произносит все эти слова, но в критическую ситуацию он просто реально подставляет плечо. Он может быть местами токсично шутить, он может ограничивать твою свободу, но в опасной ситуации он действительно покажет, что он всё равно остаётся с тобой. И я думаю, первый тип заботы со всеми этими проговариваниями, он работает, поскольку мы живём в очень безопасной среде. Наверное, самой безопасной в истории человечества. Но одновременно наша эпоха очень разрушительна в области эмоций, смысла в жизни, нравственности, потому что это со всех сторон подвергается переосмыслению. Мы под постоянным давлением и постоянным стрессом. Поэтому забота в наше время, да, это во многом проговаривать какие-то истинные, положительные руминации, говорить человеку действительно, что твои эмоции нормальные. Потому что действительно ощущение, что вокруг просто нравственно трясётся мир. И в нашу эпоху можно как на салазках на таком типе заботы проехаться. Но никто не знает, как поведёт себя такой психотерапевтичный котик в действительно опасных ситуациях. Он может на самом деле сказать: «Да, я говорил, что я всегда буду с тобой, но сейчас мне самому страшно и дискомфортно, мне нужно время побыть с собой, а ты решай свои проблемы сам». Отсюда понятно, почему такая волна разводов была, например, при ковиде. Потому что резко сменились условия, прежний стиль заботы перестал отвечать новым реалиям, и куча пар рассталась. Я уверен, что половина пар распадётся, если ты понятишь ВВП на душу человека в любой стране в два раза. Ну то, что произошло в российские 90-е годы, да? Люди образовывали пары в 80-х годах по одному принципу, руководствуясь одним стилем, а жить им пришлось в другую эпоху. Поэтому, когда, например, зумеры удивляются: «Типа, как ты могла выбрать папу, который вообще эмоционально отсутствующий? Типа, он со мной никогда не занимался, он со мной никогда не сюсюкался, он никогда не спрашивал, что я чувствую». Прежние поколения тушуются, не знают, что ответить, а на самом деле ответ может быть честный: «Зато папа надёжный. Зато с этим папой можно было пройти по району без того, чтобы с вас сняли кроссовки. Он приносил деньги. Да, он пил, да, он мог ударить, но зато за этим папой я действительно чувствовала на войне себя как новобранец при хорошем комзводе. Воспитывает строго. С тумаками зато точно выживешь». Так что важно помнить, что ценность любого качества человеческого – это всегда функция контекста. Поэтому, когда ты выбираешь себе партнёра или воспитываешь ребёнка, первый

Вопрос: для каких условий я это выбираю? Поэтому вот эта модная точка зрения, что мы сейчас преодолеваем целый каскад родовых травм, где прадед порол деда, дед порол отца, отец порол меня, на мне все становится, я не буду пороть детей. Я буду хорошим отцом. Это все работает в богатой и сытной экономике, в которой мы живем сейчас. Если случится какой-нибудь мировой катаклизм, мы обратно откатимся к ВВП на душу человека на конец 19 века, например, к этим реалиям, то окажется внезапно, что травму своему ребенку наносишь ты сейчас, воспитывая его слушающим, тактичным, тактильным, умеющим любить себя, не готовым терпеть наезд на свои границы, эмоциональным. Потому что в будущем мире дети будут говорить: «мой воспитал моего отца тряпкой, он нанес травму, и сейчас я эту травму остановлю на себе, я перестану быть тряпкой, и я своему сыну покажу, как перерезать горло барану. За каждую его слабость я буду его сечь ремнем до крови, чтобы он понял, что такое настоящий мужчина, чтобы с детства он жил со стиснутыми зубами, чтобы никакой враг не прокрался с востока. Одновременно он должен рабски искренне любить своего сузерена, терпеливо сносить от него любые побои и милости. Потому что сузерен дан нам от Бога, наш сеньор. И только сеньор крепит нас к земле. И одновременно вот так вот драть своего вассала, чтобы слабые боялись, а сильные чувствовали себя в безопасности при тебе, чувствовали, что ты не предашь, что тебя можно сделать правой рукой. И никому никогда не показывай своих эмоций. Ты меня понял? Никогда. Это слабость, за которую тебя взять, на руку намотать и раскрутить. Всегда ровное лицо, всегда спокойный взгляд. Но, к сожалению, несколько поколений моих предков были с родовой травмой. Они были слабаки, профеминистические котики. Вы понимаете, само понятие «родовая травма» — это понятие контекста. Поэтому та самая знаменитая спартанская трактовка, что уродливых детей относят на обрыв и кидают, нам кажется ужасной практикой. Но наша практика вытягивания в жизнь всех детей, даже откровенно калечных, считалась бы порочной в Спарте. Потому что это все происходило бы за счет здоровых детей. Тот же инфантицид, убивание младенцев, который мы сейчас считаем ужасом, пережитком средневековья. На самом деле это вполне себе очевидное и рациональное решение, которое возникает при плохой ситуации. В очень многих ситуациях в жестоком мире прошлого было два варианта действий: не хорошее и плохое, а плохое и еще хуже. Почему был инфантицид? Потому что рождается, например, ребенок. Когда принималось решение о его рождении, ну там не то, чтобы сильно принималось, просто отец мамку за печку завел. Тогда был сытный хороший год, собрали хороший урожай. А в этом году пришла засуха. Сейчас наша экономика спасает от таких ситуаций. Сейчас мы можем планировать на несколько лет вперед достаточно уверенно. Рождается ребенок, калорий на семью не хватает. И у тебя вариант либо пытаться вытянуть всех детей, либо убить новорожденного и с гарантией 90% спасти старших детей. Ты можешь, конечно, поиграть в гуманизм, но есть шанс, что ты вообще всех детей потеряешь. И человеческая психика от этого очень ловко спасалась. Например, в Японии убийство новорожденного обозначалось через иные иероглифы, нежели убийство взрослого человека. Там скорее была такая словоформа типа «не убить, а вернуть обратно». Типа на ПВЗ примерил, не понравилось, сдал обратно. Похоронные обряды для маленьких детей, они во всех обществах намного-намного проще, чем для взрослых. Как правило, их просто закапывают где-нибудь у порога, как оберег, как дух, который пришел в этот мир, еще не успел оформиться в человека, пускай охраняет наши рубежи. Мы это видим даже в средневековых обществах европейских, когда детей крестили не сразу после рождения, как сейчас, а их крестили неким скопом, как правило. То есть проходит полгода, в деревне набралось 5-6 детей, которые за полгода родились, они несут их к священнику. За полгода первый фильтр смертности пройден, потому что большинство детей умирает вообще в первый месяц. И первый знак заботы о детях, который появляется в Европе, это в веке в 14-13, то есть еще в средневековье, появляется такой ритуал жутковатый, как Санктуаре Репит. Это когда младенец у тебя умирает, ты несешь его в спешном порядке в церковь. Он уже мертвый, он уже чуть ли не пятнами пошел, трупными. Его там кладут на специальную поверхность. Иногда там лежит по два-три мертвых младенца. Подходит священник, смотрит-смотрит на них и говорит: «Ах, да вы видите, они краснеют! А вот этот, видели, моргнул? Да-да-да, я видел, я видел! А этот ручкой дернул, да? Да они живые! Чудо случилось! Господа! Санктуаре!

Чудо! Младенцы вернулись к жизни!» Их быстро крестят, после этого говорят: ой-ой-ой, они, кажется, все умерли. Да, они умерли, к сожалению. Ладно, успели окрестить, ладно, душу спасли, не говори. То есть, первым делом забота происходит о душе. Мы спасли душу, пока не тело младенца, но душу. Мы видим, как церковь потихоньку начинает бороться с инфантицидом. У нас сохранились записи в требниках, где епископы с большой-большой яростью и настойчивостью повторяют одну и ту же мысль, когда обращаются к пастве. Они говорят: детей малолетних с собой в кровать не класть. И когда стали соображать уже веки в 19-м, а почему они это повторяют постоянно? Оказывается, что самая частая причина смерти младенцев после инфекции считалась то, что на Руси называли «заспать ребенка». То есть какого-нибудь двухмесячного ребенка, когда ты кладешь рядом с собой, есть шанс, что батя, наработавшийся в полях, просто навалится на него ночью. А младенцу много не надо. Полминуты и он уже раздавлен. И зачастую хитрые крестьяне, когда убивали нежеланного ребенка, оправдывали это через заспание: «Нечаянно бабка заспала ночью». Поэтому епископ, чтобы это повторялось реже, запрещает брать с собой младенца в кровать. И потом он скажет: «Я же запрещал вам его брать». То есть он снижает количество оправданий для инфантицида. Вот мы видим такие попытки. За убийство младенцев вообще не было уголовного наказания. Писали просто «заспала» или «умер от живота», назначали штраф уже в более поздние времена, эпитимию какую-нибудь, там, серию поклонов, чтобы вообще понимали отношение к телу маленьких детей. Монтень писал в веке в 17-м, а это был большой философ, большой гуманист. Он писал: «Я потерял за свою жизнь двоих или троих младенцев, когда они были в грудном возрасте». Я не то чтобы сильно расстроился, я пытался не роптать, в конце концов это дело неизбежное. Здесь самый главный акцент в начале предложения. Я потерял двоих или троих? То есть человек даже не помнит, сколько конкретно он потерял малолетних детей. К детям относились безразлично не потому, что люди были злые, а потому что не стоит привязываться к тому, что еще не окончательно твое. Цена детской жизни в исконных обществах, она намного-намного меньше цены взрослой жизни. Кому это кажется жестоким, подумайте о том, что в современном мире у нас ровно наоборот. У нас сейчас негласно детская жизнь дороже жизни взрослого человека. У нас выражение «в первую очередь спасают детей». Женщин и детей. Женщин немножко уже отодвинули, ладно. Детей спасают. Ведь это же очень нерационально. Почему 30-летний мужчина должен спасать там 5-летнего ребенка? На воспитание 30-летнего мужчины, на его обучение, на его доведение до ума, что он занял место в обществе, что он получил образование, мы потратили очень много ресурсов. На 5-летнего ребенка пока не очень, поэтому выгодно спасать 30-летнего мужчину. И это начинает происходить в конце 18 века. Цена детской жизни неожиданно ползла вверх. И почему мы сейчас живем в парадигме суперценности детской жизни? Хотя рационально наоборот. Сначала ты спасаешь фертильную женщину до 30 лет, потому что это самый ценный ресурс. Потом ты спасаешь фертильного мужчину и только потом с большим отрывом детей, стариков, животных, коллекционные наборы, лего. Это уже все вторично. Но у нас почему-то все наоборот. Об этом мы тоже поговорим. Но во всех культурах традиционных было одно общее правило. Когда ребенок достигал определенного возраста, как правило 7-8 лет, когда его шанс умереть по детским причинам сильно падал, к нему начинали относиться резко и мгновенно совершенно серьезно. Не так, что «Ой, детство, чудная пора». Нет, на тебя не обращают внимания до 7 лет, а потом резко смотрят и говорят: «А Сашка-то у нас вырос». Тебя надевают во взрослую одежду, тебя начинают обучать взрослым навыкам, к тебе отношение абсолютно как к взрослому. Не существует прослойки между юным детством и зрелостью. Поэтому даже слово adolescence, которое означает отрочество, юность, ну как хотите назовите это, вот лет 10, 12, 14, в старофранцузском языке этого слова не было, его пришлось импортировать из латыни по мере развития французского общества. Вообще интересно, кстати, что в веке в 14-15 разговаривать приличным французам, ну, во-первых, французов не было, ладно, допустим, приличным парижанам разговаривать по-французски считалось нескольким эвитоном, потому что по-французски говорят, ну кто, ну лавочники, ну какие-нибудь крестьяне, какое-то низшее сословие. Приличные люди разговаривают только на латыни. В парижских школах, колледжах в средневековье. В списке проступков рядом с алкоголизмом, с вхождением к проституткам был такой пункт: «разговаривал по-французски». Забавно, как это в 18 веке в обратном порядке выстроилось в России, что русский язык – это язык низов, а элиты говорят по-французски. Здесь дело не только в снобизме и спесе аристократов, а в том, что на примитивном языке ты можешь выразить только очень простые вещи. Понятно, что в 18-17 веке такие слова, как телега, ермол, конь, давай, беги, жрать, прыгать, они, конечно, были на русском языке. Но какие-то тонкие материи ты не мог.

Выразить на том примитивном, допушкинском, доекатерининском даже русском языке. Парижский диалект французского там 13 века это очень простой утилитарный крестьянско-лавочниковый язык. То ли дело великая латынь. Ну ладно, мы отвлеклись. То есть получается слово «отрочество» не существует в старо-французском языке, в языке народном, не было понимания о каком-то юноше, о чем-то таком, знаете, метающемся между взрослым и детством. Нет, дожил до 7 лет, грузи телегу, будешь со взрослыми работать. Помните, в «Капитанской дочке» у Пушкина бегал Петя Гринёв, маленький. 5-6 лет гонял голубей и босоногий вместе с крестьянскими детьми, и в какой-то момент сидит его батя, читает газету, и вдруг бросает взгляд на сынка и говорит, да он у нас уже взрослый, давай его в армию отдадим. Также и в античной Греции, до 7 лет ребенок на женской половине, после 7 лет его просто забирают из семьи, отдают в академии, он переходит в мир мужчин, все, он взрослый. Нет вот этого плавного градиента, который есть сейчас. Очень долгое время у нас вообще считалось, что в первобытных обществах детства в принципе нет. Потому что, опять-таки, они наблюдали ту же картину, что и мы. Вот ползают в грязи какие-то младенцы, и вдруг резко раз, в шестилетнем возрасте, они надевают взрослый костюм, они начинают трудиться вместе с членами племени, они ходят на охоту, маленькие, семилетние, взрослые. Поэтому считалось, что детства нет. Но тут важно понять, из какой оптики мы смотрим. Мы полагаем так, что раз кто-то трудится, значит он теперь взрослый. На самом деле это исключительно оптика марксизма. В традиционных обществах ты вполне себе можешь трудиться, но оставаться при этом ребенком. Мы замеряем конец детства строго по появлению серьезных обязанностей. Вот когда у ребенка появляются серьезные взрослые обязанности, мы говорим «эге», да это уже не ребенок, это уже там подросток, отрок, назови как хочешь. У нас, как правило, детство заканчивается с появлением серьезных домашних заданий, назовем это так. Это 6-й, 7-й класс школы. Ну в первых трех классах какие там задания? Чепуха. А дальше начинаются серьезные нагрузки. Вот в нашей культуре, по крайней мере, так было. Потому что мы живем уже лет 200-300 в мире капитализма, и нам кажется естественным, что взрослый это тот, кто трудится. И чем больше у тебя обязанностей, чем больше ты трудишься, тем больше ты взрослый. В традиционных племенах было вообще не так. 6-летнему ребенку могут дать работу, но это не значит, что он стал полноценно взрослым. Полноценная взрослость в традиционных обществах происходит только после инициации. Вот это вот явление, которое у нас вообще сейчас не используется. Мы даже примитивно думаем, что инициация, например, проходит в 12 лет и появляется взрослый. Инициация намного сложнее, она проходит многоэтапно. Первая инициация в 7 лет, вторая может быть в 12, третья может быть вполне себе в 25. И если мы копнем поглубже в европейское средневековье, мы в мемуарах встретим очень странные отрывки. Это был 19-летний ребенок, который... Мы такие, стоп, какой 19-летний ребенок? Даже в нашей инфантильной культуре современной, где детство очень сильно продвинулось вперед, мы не назовем 19-летнего юношу ребенком. Когда Казанова писал свои мемуары, а он в 11 лет начал половую жизнь, если что. В ответах на эти мемуары, на критику этих мемуаров ругали все, что угодно, только не ранее начало половой жизни. Никто в то время не считал, что 11-летний ребенок не может начать половую жизнь. Знаете почему? Потому что опять-таки мы смотрим на секс, как на маркер взрослости. Для нас на самом деле, если есть какая-то инициация, то это секс. Кажется, что тот, кто занимается сексом, он уже взрослый. Это опять-таки наша оптика. В первобытных племенах такого запрета нет, в старых обществах до модерна такого запрета нет, поэтому Казанова вполне себе в 11 лет может спать с кем угодно, но взрослым не считаться. Причем в разных обществах были разные критерии, кого считать взрослым. Например, в средневековой Европе взрослым человек становился только когда обретал некий надел земли. Вот смотрите, есть такая книга «Похождение маршала Гийома». Книга средневековая. В ту пору был популярен такой термин, как «прима генитура». Это значит, что наследство получает только старший сын. Все. Остальные могут заниматься всем чем угодно. Кому я что-то должен, прощаю, как говорится. Семьи были большие, например, у отца пять детей, старший получил наследство, устроился в жизни, а младшие, ну идите либо в духовенство, либо идите в армию. Варианта заняться торговлей не было, в средневековье это довольно постыдное для аристократии занятие, и маршал Гийом был как раз таким младшим сыном знатного отца, и он пошел в армию, он сделал большую военную карьеру, и к 40 годам он получил от короля феод, король признал его, и с этого момента в книге говорится, что Гийом повзрослел, наконец-то он перестал быть ребенком в 40 лет. То есть взросление привязывалось не к количеству оборотов земли вокруг солнца, не к первому сексу, не к первой работе, а к той поре, когда у тебя появляется капитал, земля, слуги. Отсюда понятно, почему король в 15 лет считался мужем, а какой-нибудь лакей его в 40 лет так и оставался мальчиком. Не веря себе, я открыл фильм «Брат 2». Помните, это знаменитая сцена «Мальчик, водочки нам принеси, мы домой летим». Никто же не помнит из вас, как выглядел бортпроводник, к которому герои обращались. Короче, это их ровесник. Какой он мальчик им, а вот такой вот мальчик, потому что он на мальчишеской должности. Поэтому к маленькому Обломову, когда он был еще ребенком, трехлетним, пожилые слуги обращаются исключительно батюшка, потому что для них он батюшка, а они для него мальчики. Отсюда же понимание, почему люди шли за Александром Македонским, которому было 20 лет, когда он начал свои походы. Вас это никогда не удивляло? Это по сути четверокурсник? за которым идут мужчины завоевывать другие царства. Почему не нашлось более солидной кандидатуры? Я уверен, там были более зрелые, более серьезные, более умелые воины с большим стратегическим пониманием, но пошли за Александром. Нам это объяснялось так, что он знатный крови. Это да, он знатный крови. Но из-за того, что Александр с детства владеет и землей, и титулами, Александр муж уже в 12 лет. Он муж, и 40-летний, 50-летний крестьянин преклоняет перед ним голову, как мальчик перед мужем. У женщин, конечно, такого не было. Женщины наследство не получали, для них критерий взрослости всегда был брак. Причем, что в высших сословиях, что в крестьянских. Девочку, как правило, в средневековье уже с 7 лет отправляли в семью мужа, чтобы она потихоньке там притиралась. И в 12 лет девочка выходит замуж, и с этого момента она становится взрослой. Я думаю, поэтому важность замужества для современных женщин так важна, потому что десятки и сотни поколений… Проговаривали одно и то же: Ты повзрослеешь, девочка. К тебе можно будет серьезно обращаться. Ты станешь хозяйкой только в тот момент, когда выйдешь замуж. И сейчас женщина в нашей культуре одержима выходом замуж. Девушка добивается своего. Выходит замуж. Такая, и че дальше? А что дальше делать? Я думаю, такое количество разводов берется во многом из-за этого. Тебе объяснили, что нужно сделать под номером один, а что делать под номером два не объяснили. Отсюда выражение женское «сходить замуж». Типа, я прошла инициацию, теперь я развелась и могу жить уже для себя. Все хорошо. Брак это инициация. В древнем Риме, кстати, полную самостоятельность получали юноши примерно в 25 лет, потому что с этого момента он получал право на заключение всех имущественных сделок. То есть он становился полноценным гражданином, юридическим лицом, и для римлян, как для большого бюрократического государства, было важно именно это.

Когда твоя подпись становится по-настоящему сильной. Если все это обобщать, можно сказать так: Детство кончается тогда, когда ты берешь на себя самую важную функцию, которая есть в обществе. Вокруг какой функции построено данное общество? Ты, условно говоря, вступаешь в должность. Поэтому в обществе военном важно, во сколько лет ты убил своего первого врага. Это и есть первая инициация. В обществах торговых важно, когда ты заключил первую сделку. В обществах бюрократических важно, когда твоя подписка начинает что-то значить. В обществах иерархических, сословных важно, когда ты обрел землю, капитал, слуг. А что касаемо нашего времени? Что для нас является критерием взрослости? Мы создали огромный детский мир в 19 веке, особенно в «Детский мир», в котором уютно, в котором хорошо, в котором от тебя ничего не требуется. Поэтому уже второе поколение с нами живут так называемые кидалты. Это 35-летние, 40-летние люди, которые продолжают жить жизнью по большому счету ребенка. Они отказываются создавать семью, они отказываются вступать в должность, заключать юридические сделки, идти на войну. Все, что было важно для предыдущих эпох. Они сидят и гамают, или катаются на велосипедах, или увлекаются своими хобби, или медитируют, или смотрят сериалы. Неважно. И в наших эпохах их все больше и больше начинают называть взрослыми. Этого не было еще лет 50 назад. Сейчас их называют взрослыми по одному простому критерию. У них есть деньги, чтобы обеспечивать свой образ жизни. Вот это, наверное, в нашем обществе сейчас единственный критерий взрослости. Умеешь ли ты самостоятельно вырабатывать ресурсы, которые позволяют тебе вести тот образ жизни, который ты ведешь, неважно какой. Если ты зарабатываешь на свою жизнь сам, ты взрослый. Если тебя кто-то обеспечивает, ты набираешь кредиты, если ты постоянно в долгах, на схемах, ты ребенок. Вот это для нас обряд инициации перехода. Когда ты сможешь сам себя обеспечивать. Рынок тебя коронует во взрослого. Когда мы говорим.

Об обрядах инициации… В традиционных обществах. Надо всегда понимать, что возраст для этих людей значил очень-очень мало. Это мы сейчас озабочены возрастом. У нас в голове картинка, что надо добиться к определенному возрасту. Как надо выглядеть к определенному возрасту. Что такое старше своих лет, младше своих лет. В традиционных обществах ничего из этого не имело значения. Еще в 19 веке большинство людей не могло назвать свой возраст с точностью до года. И поэтому зачастую к обряду инициации подводили детей вообще разного возраста. То есть зачастую там 11-летний мальчишка и 17-летний мальчишка шли вместе под обряд инициации. Потому что первый, просто более толковый, рано повзрослел, хороший охотник, знатный ебака, а второй ну просто дебич, понимаете, может у него легкий аутизм, может у него какая-нибудь социальная неловкость, может моторика пальцев у него нарушена из-за родовой травмы, я не знаю. И его приводят к годам к 18, к присяге вот этой вот, к инициации. И сохраняются воспоминания, что регулярно в племени 1-2 человека там в 10 лет, они не проходят инициацию, они пытаются ее пройти, раз за разом заваливают экзамен и в итоге не проходят и остаются пожилыми детьми. Помните это выражение из русской классики? Нам открыла дверь пожилая девушка. Это значит девушка, которой так и не удалось выйти замуж. Ее половая неприкосновенность, я думаю, здесь мало значения имеет. Если она монахиня, ее никто, конечно, пожилой девушкой не называл, потому что она невеста Христова, ей удалось выйти замуж и сразу за Христа. Кстати, только что подумал. Получается, если монахиня уходит из монастыря и растрягивается обратно в мирскую жизнь, она получается... разводятся с Иисусом Христом, то есть бывшая монахиня может сказать, ой, мой бывший, ладно, не туда. То есть, если ты думаешь, ох, как надоело жить в этом мире постоянной гонки и соревнования в капитализме, если бы я родился в старые времена, удил бы рыбу, ходил бы за зверем со своими братьями, учитывай вариант, что ты мог бы попасть в это число неудачников, и твоя жизнь была бы тяжела, потому что их даже хоронили по совершенно другим обрядам. Их не убивали, конечно, с ними ничего не делали, но ни жены им положено не было, ни хороших похорон. Это эдакий прообраз первородных чушпанов или петухов. По сути, у нас же тюремная вся иерархия и мифология — это племя внутри государства. И должны быть, получается, какие-то отверженные, которые не прошли первичную инициацию, не поместились ни в мужиков, ни в блатных, ни в козлов. Казалось бы, зачем в племенах нужны отверженные? Это же очень жестоко, это очень неэффективно. Я думаю, один отверженный, не прошедший инициацию за поколение, выполнял очень важную функцию — он показывал детям, как важно пройти эту инициацию, иначе будет вот так вот. Он создавал так называемую мотивацию от. И сломанный механизм, когда нет мотивации от, я, например, видел в девятом классе, в конце девятого класса у нас были экзамены для перехода в десятый. Первое время мы их боялись, но потом нам рассказали старшие, что, вы знаете, они такие простые, что специально всех, кто хотя бы пришел на этот экзамен, им ставят тройку, чтобы провести их в 10 класс. Не проходит в 10 только тот, кто сознательно принял решение, например, пойти в вечернюю школу. И с этого момента мы перестали готовиться к экзаменам. То есть первобытные племена, где не было ни прошедших инициацию, я думаю, они просто проиграли в конкурентной борьбе, потому что их пехота просто не овладела навыками из-за слабой мотивации. Вообще инициация это не только овладение навыками, это еще знание матчасти, мифов и законов племени. Как правильно ответить духу, за что отвечает эта скала в нашей космологии, каким танцем отогнать Беребеша. Кто вообще такой Беребеш? И, конечно, не все могли это усвоить очень быстро, а кто усваивал это быстро, ловко, кто умел это вплетать в свои интерпретации, тому говорили «характер у тебя нашинский, племенной». И все эти обряды и инициации, они зачастую сопровождались очень жестокими практиками. Буквально, чтобы человек на носу себе зарубил тот момент, когда он перестал быть ребенком и стал взрослым. Но, к сожалению, рубили не нос. Самая известная из таких практик – это клитороктомия, оно же женское обрезание. Об этом сейчас говорят много, говорят, что на нашей планете сейчас живет около 100 миллионов женщин, которым обрезали клитор. Это очень жестокая практика, которая закрепилась не просто так. Давайте постараемся подумать, порефлексировать, почему такие ужасные обряды могут закрепиться. Во-первых, это так называемый дорогой обряд. Чем более великую цену ты отдаешь за вступление в какое-то сообщество, тем тяжелее, во-первых, подделать это вступление, и во-вторых, тем серьезнее ты сама или сам относишься к этому сообществу. Дорогая цена, полная необратимость и наглядность. Вот три критерия дорогого обряда. Можно привести в пример, например, юбитсуме, когда якудзе отрезают себе палец. Это серьезный знак покаяния, то, что ты действительно загладил проступок. Ты не просто сказал «извини, босс, я налажал, больше не повторится». Цена вот этого слова, она нулевая. Сказать слова вообще очень дешево, а вот отрезать себе фалангу мизинца, например, это уже соответствует всем трем условиям. Есть версия, что и супер пышные свадьбы в традиционных сообществах, например, индийские, когда люди там приглашают по полторы тысячи человек, тратят свой доход там за 5 лет, чтобы устроить очень дорогую церемонию, это именно тот самый дорогой обряд, который показывает, что брак этот серьезен. Он практически необратим, потому что вторую такую церемонию семья себе позволить точно не сможет. Так вот, клиторектомия, это, видимо, из этого же ряда. Просто так никто себе обрезать половые губы не будет, чтобы показаться взрослой. Во-вторых, вопрос женского обрезания, он не лежит между женщинами и мужчинами. Когда стали исследовать, почему эти практики так долго держатся, оказывается, в племенах обрезания совершают не мужчины, а пожилые женщины. И именно эти пожилые женщины являются самыми ярыми адептами этой практики. Потому что, чтобы пробиться на должность обрезчицы, извиняюсь, надо быть, во-первых, очень уважаемой женщиной, во-вторых, много пожить, жизнь, как говорится, прохавать, и это вопрос иерархии. Вот ты всю жизнь шла к этой должности, да, годам в 50 дошла, и тут тебе говорят, а давайте отменим эту практику, и весь свой смысл жизни... мигом теряется. Я думаю очень многие жестокие практики, которые кажутся нерациональными, можно исследовать через вопрос, а кому это выгодно? Нет ли какой-то социальной группы, которая просто получает дешевт, потому что эта практика осуществляется? Буквально некое сословие высокопоставленных палачей. Вообще, кстати, женское обрезание почему-то считается практикой древней, какой-то очень исконной, на самом деле нет, она не такая уж и старая, ей всего лишь пара тысяч лет. Исконному миру она свойственно не была. Она пришла откуда-то, куда-то из Нубии, из стран восточно-африканского рога. Там были сложные сообщества с гаремами, с дворцами, еще до ислама. И самая главная версия, зачем вообще это было нужно, потому что в гаремах, чтобы женщины не блудили, самый действенный способ это лишить их чувствительности при сексе, чтобы просто сексом перестал быть интересен. У мужчин тоже были такие жестокие практики при инициации, но они, что удивительно, прошли намного быстрее и сейчас они не такие массовые. Возможно, потому что когда племена сталкиваются с более развитыми сообществами, например, рабовладельческое царство заходит в область, где исконно жили племена, с какой прослойкой в этом племени царство будет вести разговор? Ну, конечно, с пожилыми, самыми авторитетными мужчинами, которые раньше, возможно, были кастой привилегированных палачей, тех самых, которые получали дешевт от того, что, например, каким-то образом калечили мальчиков в ритуальных целях. Так вот, этот бизнес они тут же отбрасывают, потому что появляется у этой касты более выгодный бизнес, это торговля и взаимодействие, например, с этим рабовладельческим царством. Они начинают заниматься другим бизнесом, например, вылавливать людей из другого племени и продавать их рабовладельцам. Очень частый кейс. Судя по всему, с этого начинается карьера восточных славян. Всех тех, кого мы сейчас называем украинцами, белорусами, русскими. Это относительно первобытные сообщества, рода, которые при контакте с викингами поняли, что очень выгодно ловить таких же, как они, по лесам, отдавать викингам за процент, чтобы те отвозили рабов в Византию. Такое происходило сплошь и рядом, и не только со славянами. Люди же по своей натуре существа не злые, когда говорят, что бабло побеждает зло, имеется в виду именно это. Человек готов отбросить любую порочную жестокую практику, если появится что-то более выгодное. Неважно, милосердный это будет бизнес или жестокий, главное, чтобы он был выгодным. А там, где бизнеса с чужаками не происходило, например, в Австралии, в Полинезии, была такая практика при инициации, как подрезание. Мы знаем мужское обрезание, когда срезается крайняя плоть, кожа. А есть подрезание, когда от яиц до уретры лезвием по члену проводится глубокий надрез, и в итоге член распадается фактически на две части, как переваренная сосиска. Из плюсов – ты прошел инициацию, ты уже взрослый, у нас в квартире другие пластинки, другие вопросы. Из минусов – туда легко попадает инфекция, тебе тяжело заниматься сексом, ты писаешь сидя после этого. Это называется субэнцензия. И Миклуха Маклай, например, считал, что у него была своя версия, что в Австралии и в Полинезии старейшины смотрят сразу, какой из мальчиков более здоровый, более толковый к 9 годам, который даст хорошее потомство. И вот этих одного-двух мальчиков к ним не проявляли субэнцензию, а к остальным проявляли. Это позволяет сделать так, что мальчики подрезанные дадут меньше потомства, чем мальчики неподрезанные. Такая первобытная Евгеника. Некий аналог спартанского сброса со скалы. Вообще, исконные австралийцы большие мастера были по...

Части ритуалов. Например, у них был ритуал, когда молодежь ведут по пустыне, показывают все объекты: типа, вот это у нас скала, она отвечает вот за это, тут такой древний бог совокупился с древней богиней. Посмотрите, вот это засохшее дерево, оно появилось потому что... когда они заходят совершенно далеко в пустыню, молодежь начинает умирать от жажды, старики вскрывают себе вены и пьют своей кровью молодежь. В итоге молодежь вся залитая кровью, и в таком виде они являются домой.

Такое отвлечение, я стал искать материалы по субэнцензии, подрезанию члена, думаю, может что-то интересное будет. И ВКонтакте нахожу группу, называется «Интимная пластика для мужчин». В этой группе орудует мастер, который подрезает члены мужчинам, разрезает их продольно на две части.

Мастер из Петербурга, конечно, кто сомневался, заманивает тем, что это прекрасная процедура, что после этого партнерши будут визжать, особенно если в эту полость шаров металлических засунуть. Настроение во, чувствуешь себя мужчиной. Так что кто хочет прикоснуться к исконным практикам, пожалуйста, ссылку под видео не оставлю в описании.

У многих племен есть ритуальное шрамирование. То есть в той же Австралии девочки и женщины, например, самолично берут, выжигают у себя на коже рисунки огнем, и потом в эти полости втирают белую глину, чтобы узор не зажил. И они это делают не потому, что их кто-то заставляет, а потому, что это способ справиться с очень сложными эмоциями. Эдакий селф-харм плюс записная книжка. Это было, я это прошла, я эту эмоцию испытала. Вот доказательства. Исконно это совершенно нормальное поведение. Это все к тому, насколько люди являются вариативными существами. И вообще, понятием норма разбрасываться слишком не стоит. Она очень обширная.

У меня был одноклассник, который скручивал полоски бумаги узкие, накладывал их себе на руку, поджигал, и они выжигали ему большие следы. У него на руках были целые татуировки из такого сделанного. Мы тогда считали, что он очень крутой, учителя считали, что он вырастет маньяком. Сейчас у него все в порядке, бизнес, семья. Так что мы, дети, были ближе к правде. Мы понимали, что с ним все окей, просто он проходит некий этап, чем учителя, индоктринированные сраным модерном. Ну да ладно.

И тут мы переходим к очень интересному вопросу. Есть такая точка зрения, что все эти обряды, инициации, мифы, они все не были отжиты, но они перешли в мир детства. Они перешли в детскую субкультуру. Если мы будем анализировать современные сказки, ну современные, это там последние тысячи лет, да, допустим, вот это вот «иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», это по сути изгнание из племени юноши, который должен пройти сепарационный обряд где-то в пустыне. В племенах это, как правило, отдельная хижина на краю где-то, либо в пустыню, либо в лес. В сказках это всегда лес, болото, дремучее урочище. Там он должен пройти переосмысление. Там ты встречаешь зверя. В наших сказках это Баба-Яга. А кто такая Баба-Яга? Это дух-порожник, лиминальный дух, который охраняет границу между двумя мирами – миром людей и миром посмертия. И если разбирать, почему она живет в избушке на Курьих Ножках, у древних славян, особенно северных, у финно-угорских племен, у них был способ захоронения в древности в некой избушке в лесу, чтобы звери быстро не добрались, поэтому домик на Курьих Ножках это попросту могильник, это гроб. Почему у бабы-яги ступа, пес, метла? Потому что это шаманский набор древних волхвов, судя по всему. Это потом все перекочевало в сказки, и для нас сейчас Баба Яга — это герой из детского советского мультика во многом. Баба Яга устраивает тебе экзамен и либо дарует тебе силу, какой-нибудь артефакт, либо тебя убивает, если ты проверку не прошел. У тебя появляются магические помощники — в наших сказках это меч-кладенец, сивка-бурка-вещака-урка. С ее помощью ты совершаешь некий проход, ты добываешь что-то, что в детском мире ты добыть не мог. И когда ты приходишь в племя обратно, ты уже другой человек. И ты уже взрослый, и к тебе отношение как к взрослому. Ушел ребенок, пришел муж. Это один в один напоминает все практики инициации всех первобытных племен, с которыми мы имели дело. Видимо, тектоническая плита под названием племенная жизнь натолкнулся на тектоническую плиту современная жизнь и ушел под нее, уйдя в наше подсознание, уйдя в наше детство, местами в наши сны.

Если мы начнем копать ритуалы инициации племенные, мы найдем там совершенно много чудесного. Например, взрослые мужчины племени всегда держат инициацию в секрете. С женщинами говорить об этом нельзя. Юноша понятия не имеет, что его ждет. Когда у тебя в племени там 15 мужчин, секрет держать в целом легко. Сейчас бы в интернете все сразу распиздели, слили бы все секреты, всю инициацию, и все бы все узнали. Выводят юношу, прячут его в избу и говорят: сегодня ночью к тебе придет демоница, будет кричать страшными голосами, если ты подашь голос, если ты выйдешь, если ты испугаешься, она съест твою душу. Ты сидишь в какой-нибудь пещерке... И вокруг действительно ходит страшное существо, которое орет, которое искаженным голосом называет твое имя. Понятно, что это мужчины твоего племени, но опять-таки это ты знаешь, поэтому тебе кажется это сейчас смешно, слушатель. Представь, что ты живешь в магическом обществе и ты реально веришь, что это ходит демон. Как в детстве. Демон, ты реального-то веришь. И только сильные духом переживают этот момент. Ты действительно проживаешь приход демона в свой мир.

Или, например, вырывают яму, кладут туда пятерых-шестерых переходников и говорят: сегодня ночью мир загорится страшным огнем. Вам нельзя кричать, вам нельзя выходить, вы должны, как бы не было жарко, лежать там. А мир загорается не просто так, загорается, как загорался он на заре времен пять тысяч лет назад, когда наши предки сюда пришли из этого огня первородного. И сегодня он опять загорится, сегодня мир изменится. И ты проживешь это как раз в свою инициацию. Это как сейчас смерть Христа переживалась бы каждым 12-летним мальчишкой вживую, что он реально попадает на Голгофу. И он реально стоит перед Христом, и он сам Христос, страдающий на кресте. Именно так надо понимать исконные инициации. Это страшнейший внутренний кризис. Это не костюмированный спектакль, в который он выродился в племенах, которые уже контактируют с современной цивилизацией. Мы говорим о перворожденных племенах, которые были 5 тысяч лет назад, 10 тысяч лет назад. И вокруг этой ямы разжигаются костры, а дети-то не знают, они думают, что реально вся земля горит. Ты прикинь, какой ужас ты испытываешь, сидя в этой яме, когда на тебя падают искры, и ты сидишь, закрывшись, там температура, наверное, градус 80, ты закрываешь лицо в ужасе, терпишь это все.

Знаете, какая параллель с современностью очень напрашивается? Дед Мороз. В жизни мужчины есть три этапа. Первое: ты веришь в Деда Мороза. Второе: ты не веришь в Деда Мороза. Третье: ты сам становишься Дедом Морозом для своих детей. У племен исконных нет этапа «не веришь в духов». Ты веришь в духов, а потом ты сам становишься духом, перевоплощаешься в них, когда инициируешь следующие поколения.

Раньше тайну про Деда Мороза держали довольно жестко. Прям вся семья договаривалась, мне врали про Деда Мороза. Ведь на самом деле, вдумайтесь, лет до шести я спрашивал, мне так и говорили: да, Дед Мороз существует. Я говорил: а давайте я просто посижу ночью около елки, спрячусь, посмотрю, как он приносит подарки. Мне отец говорит: а ты в курсе, что у него есть чутье, и если в этот момент кто-то за ним наблюдает, он просто не придет. То есть вокруг меня создавался эдакий газлайтинг. Это взрослые люди, это инженеры, это современные люди, зачем они так делали? Это традиция?

Мне старший брат в 9 часов вечера 31 декабря мы стояли смотрели в окно, заснеженная Россия 90-х годов, и он мне говорил: сейчас Толику звонил, он живет в соседнем районе, к нему же Дед Мороз приходил, он, давай посмотрим, может он пролетит. Я реально в это верил, я стоял и смотрел в это окно, это фантастическое время. Дед Мороз приходил ко мне, Дед Мороз заставлял меня читать стихи, если стихи я читал неправильно, Дед Мороз меня прям жестко журил, он говорил: ты не получишь подарки. Ты не пройдешь инициацию сейчас у меня. Поэтому я очень четко, очень спокойно, хотя внутри меня бурлили эмоции, я читал эти стихи, я отвечал на вопросы. Причем вопросы были реально с подвохом. Например: кем бы тебе пришелся двоюродный брат твоей бабушки? Хочу я узнать. И вот ты сидишь пять лет и думаешь, ставки высоки. Вся большая семья сидит на диванах вокруг вас и смотрит, как ты проходишь эту инициацию. И только одна мысль меня сопровождала: а почему папы на это на все не смотрят? Папа, как только пришел Дед Мороз, сразу ушел в туалет, живот прихватило. Обидно, что так получилось, неловко. Вот именно в тот момент, когда пришел Дед Мороз, у папы прихватило живот.

Сейчас мы считаем в нашем обществе, что постыдно детям рассказывать про секс. Постыдно заниматься сексом при детях. И совершенно нормально рассказать им, что Деда Мороза не существует. В нашем уже современном обществе сакральность Деда Мороза, конечно, упала. Уже не так хранится тайна. Поэтому отца, который сказал ребенку, там, четырехлетнему, что Деда Мороза нет, ну, что ему будет? Да ничего скажет. Эх, рассказал, да, все-таки. Да зачем? Детство, святая пора, пускай бы порадовался. Чего уж ты? А отцу, который показал порно своему четырехлетнему сыну, а той дочке, там как...

Если бы не приставы пришли бы, а? Так вот, в традиционных обществах все ровно наоборот. Заниматься сексом при детях и разговаривать про секс, отпускать шуточки совершенно нормально, но при этом, если кто-то сдаст секрет, что все эти демоны, весь этот поджог вселенной, это все устраивают взрослые, я думаю, тебя просто бы отвели и голову проломили бы кирпичом, потому что это очень серьезно. Поэтому рассказать секрет Деда Мороза это на самом деле самый большой проступок в первобытных традиционных человеческих обществах.

А что думают сами взрослые про все эти ритуалы? Они ведь знают, что это они играют в демонов, что это они поджигают яму. Если ты с ними поговоришь, они тебе расскажут, что все эти ритуалы были придуманы в так называемый период сновидений. Причем так говорят и племена из Океании, из Африки, индейцы Южной Америки. Они называют разными словами, но в целом они сходятся в одном, что это было время предков, период снов, этап грез, и тогда боги спускались на землю и дали нам эти ритуалы. Но в какой-то момент боги увидели, что мы люди хороши, и научили нас, чтобы мы сами эти ритуалы делали.

Вы понимаете, что тут у нас возможно зашито, что в каком-то совершенно древнем этапе, где граница между современными людьми и гоминидами была еще довольно узкой, может, это было 50 тысяч лет назад, 40 тысяч лет назад, когда человек еще не был совсем человеком, когда рациональное мышление было еще слабее, вот это вот логическое, физическое, геометрическое мышление современного человека, оно было еще меньше развито, чем даже в современных диких племенах. Есть вообще точка зрения, что современные племена нельзя равнять с племенами первобытными, которые жили там 100 тысяч лет назад, как нельзя равнять второклассника и медицинского идиота, у которого интеллект остался на уровне второклассника. В первом случае мы имеем дело с нормой, во втором с патологией. Так вот, считается, что современные племена это некая патология, что этап племенной уже давно-давно пройден, и они некие двоечники, которые остались не на второй даже год, а на... 150-й год. И изучать первобытные племена по-современному — это опять-таки как изучать суть второклассника по медицинскому идиоту.

Так вот, в те древнейшие эпохи, когда никакая цивилизация не могла прийти из бугра и рассказать тебе, как на самом деле, показать какие-то технологии, когда все люди примерно жили в одном слепке, технологичном, мифологичном, то самое время сновидений. Возможно, люди сами верили в... в то, что наряжаются духами, они становятся в этот момент духами. Понимаете, такое вот противоречие, которое нам тяжело понять. Вера одновременно в две противоположности. Когда процесс, в который ты реально веришь, переходит в некий символизм. Вот у нас есть, например, там причастие, да? Когда мы пьем кагор, мы пьем кровь Христа. При этом, я думаю, самые верующие люди сейчас уже, конечно, не верят, что они пьют кровь Христа. Это некий символизм. Может быть, когда-то ранние христиане действительно верили, что вот это настоящая кровь. Это по-настоящему, Саш. Это действительно кровь. Или какой-нибудь Хэллоуин. Изначально, я думаю, люди действительно верили, что черти выходят на землю. Даже наряжаясь в этих чертей. Сейчас все понимают, что это некий символизм.

Ты спросишь, а зачем мы обсуждаем все это в теме про детство? И есть, опять-таки, повторюсь, точка зрения, что вся детская культура современного мира, последние лет 200-250, сколько существует детство, это не прожеванная, а местами и прожеванная культура первобытных племен. То, что раньше делали взрослые, сейчас делают исключительно дети. Даже первобытная вера в то, что наряжаясь в духа, ты становишься духом, сейчас осталась только в игре маленьких детей. Когда они действительно могут бегать в какой-нибудь ролевой своей детской игре, играя в «Космостанцию», верит, что они космический шаттл, и когда мама кричит «Толя, к столу!», ребенок тут же перестает быть космическим шаттлом и становится снова полноценным ребенком. Вот это вот двойственность, вот эта вот сверхтекучесть между двумя состояниями, которая у взрослых людей уже атрофирована. Это же целиком из первобытной нашей основы. Поэтому мы так много говорим про племена. Потому что понять ребенка и детство, если мы не касаемся детства человечества, попросту невозможно. Все эти костюмированные спектакли, игры, считалочки, дразнилочки, обереги, фразочки, все это перешло в детский мир. Если мы хотим понять себя, свое нутро, мы должны посмотреть под наши ноги и увидеть, во что играют наши дети и по каким правилам они строят свои сообщества. Они воссоздают буквально племенное тотемное общество. Пол это лава. И действительно, вы помните, мы в это верили. Люди традиции действительно верили, что если ты не произнесешь какую-то фразу, если ты не поплюешь три раза через плечо, если ты не постучишь по дереву, то действительно что-то плохое случится. Причем любопытно, насколько в традиционных обществах племенных именно мужчины были хранителями мифологии. У нас почему-то сейчас считается, что за магию отвечает женщина. Как правило, нет. Как правило, в древних сообществах женщины вообще этой сферы не касались. Все, что касается космологии, как устроен наш мир, как боги куда-то пришли, какую энергию они дали, это все делалось взрослыми мужчинами. И очень, конечно, иронично, что сейчас вся эта сфера отдана на откуп женщинам, когда оттуда ушли деньги, когда оттуда ушло влияние, когда оттуда ушла иерархия и власть. Эта сфера, как детская одежда от старшего брата ко младшему, перешла к женщинам. Я бы на месте женщин немножко даже обиделся. Все-таки астрологиня в современном мире это несколько фигура комичная, но шаман в племенах 20 тысяч лет назад — это фигура наиважнейшая.

Например, в Австралии, восточной, существует миф, как раньше верховный бог приходил в наш мир и давал приказ духу, чтобы тот заглатывал мальчиков, проводил с ними некие манипуляции в животе и выплевывал обратно уже мужчинами. Но без двух клыков. Понятное дело, что при инициации реальной эти два клыка у ребенка просто выбивались деревяшкой какой-нибудь, да, ему говорили, что тебя проглотили, выплюнули, смотри-ка, клыков-то нет. Кстати, любопытно подумать, да, почему именно клыки выбивали. Не артефакт ли это эпохи сновидений, когда полугоминиды выбивали клыки молодым, как символ отказа от агрессии? У обезьян же клыки – самый главный символ агрессии. Первое, что говорят в каком-то Таиланде, когда ты заходишь в парк обезьян – не показывай клыки обезьянам, они воспринимают это как агрессию. Возможно, когда-то, когда эти клыки действительно у нас были длиннее, там 100 тысяч лет назад, 200, 300, я не знаю, действительно было принято молодым самцам растущим выбивать эти клыки, чтобы общество было устойчивым. Потому что общество, где молодые самцы все агрессивные, оно будет очень неустойчивым. Там каждый украдет по самке, изнасилует ее и убежит.

Есть же одна из научных трактовок, что среди людей вообще нет альфа-самцов, потому что всех альфа-самцов люди перебили в первобытные времена, в отличие, например, от шимпанзе, где действительно есть альфа-самцы, у которых прям и длина члена, и количество тестостерона прям на совсем другом уровне по сравнению с другими членами стаи. У нас всех этих самцов опасных, клыкастых, которых класть хотели на племенные какие-то договоренности, устои, у нас их всех передушили ночью тайком, договорившись члены племен там когда-то еще в наше гоминидное время. И в процессе заглатывания этим духом некоторые мужчины погибали по какой-то причине. И тогда Верховный Бог разгневался на духа, сказал, почему ты трогаешь моих людей. И он позвал взрослых мужчин и говорит: теперь заглатывания не будет, теперь вы сами будете совершать ритуал лишения клыков. Но женщинам ни слова. Пускай женщины дальше думают, что их детей заглатывает дух и выплевывает уже без клыков. И на протяжении тысяч поколений женщины действительно об этом ничего не знали. Вы представляете, какая интересная религиозная модель. Представьте, что у нас сейчас в христианстве было бы два христианства. Первое общеизвестное, а второе, где только мужчины бы собирались и говорили: а вы знаете, на самом деле Христос не воскресал, просто его брат пришел. Христос второй, который в дальнейшем отречется от Бога и станет антихристом. И тогда воскреснет настоящий Христос, убьет своего брата антихриста и воцарится. Только женщинам об этом не говорится. И мы, мужчины, 2000 лет храним этот секрет. Все 4 миллиарда мужчин сейчас это хранят. И каждого, кто расскажет об этом, просто-напросто убьют. Конечно, так было не везде, конечно, где-то женщины обладали своей магичностью, но в основном вопросами освоения пространства занимались мужчины.

Почему так важно учить маленького мальчика этой всей космологии? Почему просто не выучить его, как удить рыбу, как там ловить зверя и на этом все? А потому что биография племени становится частью собственной биографии отдельно взятого мальчика. И этим самым вся история про экзистенциальный ужас, сомнения, смысл существования, это все выносится за пределы отдельно взятой человеческой жизни. Как в программировании, какой-то очень важный процесс начинает вызываться одной коротенькой функцией. А функцию за тебя уже прописали. Твоя задача просто вызвать эту функцию, и дальше она все сама сделает как надо. Мальчик из племени Аранда превращается после инициации, когда ему рассказывают, как устроен мир вокруг него, он превращается в лицо, ответственное за миропорядок, в котором ничего не надо менять, надо просто его соблюдать. И это бремя ответственности делает его правом. Да, взрослым мужчиной. По сути, первобытное общество это секта. То есть тебе рассказывают, как устроен мир, и ты такой, аааа, и все мигом становится ясным. Более того, тебе не просто про это рассказывают, а ты проживаешь это. Сидя в раскаленной яме, ты же проживаешь некий миф. Это происходит здесь и сейчас, это было, так появилась земля. То есть это некая психодрама. Это помогает пережить тебе, если что, тяжелейшие личностные...

Кризисы, на которые мы, современные люди, тратим годы, чтобы понять, кто я, куда я иду, а какой смысл жизни, а что будет, когда мы умрем, а куда ушел мой отец. Ты, по сути, тратишь лучшие годы жизни на бессмысленные сомнения, потому что ответа в итоге не получает никто однозначного. Так вопрос, не является ли племенная структура в этом вопросе более рациональной? Через мифы, вкладывая тебе некие ответы, которые ты все равно никогда не проверишь. Прикинь, насколько спаяно общество, в котором одна травма, один пройденный кризис, одна вера, одна религия. Это как сделать корпорацию, в которой каждого там, допустим, в свое время бросала девушка, и он проживал тяжелейший кризис. Эти люди друг друга прекрасно поймут. Так вот, в племенных сообществах у них повторялись все важнейшие вехи. То есть, буквально, ты не расклеивал себя с членами своего племени, не было такого, что я отдельно взятый человек, а они отдельные люди. Ментальная обстановка, в которой живет современный человек. Он уходит на улицу, и там чужие люди. В племени ты знаешь, что вы все прошли одно, вы буквально одна целая сущность. Я думаю, это очень сильный антидот от депрессии, от тревог. Отсюда, кстати, и популярность сект в современном мире, потому что тебе дается маленькая племенная мифология каждой секты, и ты обретаешь людей, которые действительно проходят с тобой один путь. И все это очень прикладная религия, в отличие, например, от христианства, которое задает очень высокую планку мышления. Ты мыслишь в основном абстракциями в христианстве. Например, триединство.

Это же настолько оторвано от твоей жизни. Другое дело первобытная религия. Тебя инициируют, тебе объясняют, что значит каждый камень, каждая бухта. И все это связано в центральный миф. Это тысячи поколений отесывают, если где-то какая-то логическая несустыковка. Они ее срезают, и в итоге получается очень подогнанный хороший миф. Это как ты бы продолжил жить в старом своем дворе. При этом каждой там шины из лебедя, каждый обоссанный гараж, каждая дымящаяся тэц, она бы была вплетена в твою религию, ты бы реально верил, что все это имеет смысл, все это поставлено Богом, насколько это вообще эмоционально спокойная среда. Просто сметана. Конечно, весь этот массив знаний, он через бутылочное горлышко письменности прошел в текст очень ограниченно. Большинство из того, что наработали люди десятками тысяч лет, это исчезло. То есть я думаю, многие практики и сказания, которые шли со времен не то что там ледникового периода, а со времен, когда человек еще не был хомо сапиенсом, просто исчезли в последние там 2000 лет. Понятное дело, почему это все не было записано, потому что письменность, она изначально не про хранение традиций, не про художественную литературу, не про мифы, это скорее технический способ вести бухгалтерский учет. К тексту получили доступ в первую очередь бюрократы. Их заинтересовал текст как способ записи, например, запасов на складе. Никому в голову бы не пришло, что этой технологией затем будут писаться романы о человеческой душе. Интернет, да, военная разработка США, ЦРУ. Но в итоге мы пользуемся этой военной разработкой, чтобы слать друг другу тупые мемы с котами. Поэтому мы действительно потеряли контакт с большей частью истории нашего человечества. Потому что мы видим даже на примерах австралийцев, насколько деды, которые владели устной традицией, сказаниями, насколько они недоверчивы, стали смотреть на тех, кто овладел письменностью, на своих детей, внуков. Когда пришли европейцы в Австралию, разрушили традиционный уклад австралийцев, старики прекратили делать обряд инициации, они перестали доверять тайны юношам, они буквально им говорили, дорогой мой, я знаю, как устроен мир, но ты теперь икшаешься с белыми, поэтому вот у них и узнавай, как устроен мир. Это как шотландская сага о вересковом мёде. Когда шотландцы завоевывают земли пиктов древнего британского народа, чтобы выведать у них рецепт одного чудесного напитка, вересковый мед. Перебили их всех в попытке добраться до этого рецепта, и остался только старик и его сын. Они их взяли в плен, разожгли огонь, говоря, сейчас мы вас будем пытать, пока вы не скажете рецепт. И тогда отец говорит, вы знаете, убейте моего сына, и я вам скажу. Я просто не хочу, чтобы он видел мой позор, как я рассказываю старинные секреты чужакам. Они обрадовались, убили сына. Тогда старик говорит, а теперь я взойду на костер, и тайна меда уйдет вместе со мной. Потому что я не верю безбородым юношам, которые так боятся боли и смерти, что могут выдать секрет. Помимо того, что вся эта информация чудовищно интересная, она еще действительно связана с детством. Потому что современное детство, еще раз третье я делаю раз за ход. Это субкультура, как рокеры, как панки, как эмо. Это свой маленький мирок, который обитает в мире большом. У этого мирка свои правила, свой сленг, своя иерархия, но глобально он все равно встроен в мир большой. То есть это не отдельное общество, это не племя, потому что в племени не было такой мысли, что мы тут живем в Австралии, а вообще-то есть большой мир какой-то, где капитализм, и мы туда вложены. Нет, конечно, они были единственные в своем роде. Дети это понимают, все наши игры ролевые. В освоение космоса заканчиваются в тот момент, когда мама кричит «кушать». Потому что это и есть настоящий мир. Как любой панк и рокер понимает, что он может сколько угодно говорить про продался капитализму, но работу найти придется. Так вот, эта детская субкультурность очень хорошо просвечивается через слово «ябеда». Я когда читал книгу, я прям отложил ее даже, и это слово вертел на языке. Как креветку в чесночном соусе. Я беда. Я его не слышал в практическом применении лет 20 уже. Потому что это слово вообще не используется в вокабуляре взрослого человека. Что значит ябеда? Это человек, который живет в маленьком мире, встроенном в большой, и в какой-то момент он предает маленький мир вынося его секреты в мир большой. Взрослый человек в принципе его использовать от слова не может, потому что сейчас я не живу ни в какой субкультуре, я просто встроен в единый большой мир. Хороший аналог ябеды — это уголовный козел. Если ты живешь в субкультуре зэков, а это очевидная субкультура, потому что любой зэк понимает, что все эти правила с прогонами, с конной дорогой, с петухами, с понятиями — это малый мирок, за пределами которого по нему никто не живет. В этом плане у нас в 90-е, нулевые годы произошло стремительное раздувание пузыря уголовной субкультуры. Субкультура поглотила культуру. Когда по уголовным понятиям начали жить просто десятки миллионов человек, сами того не желая. Но вроде как обратно сейчас это все скукожилось. В этом мире существует понятие козел — это человек, который вынес из маленького братского мира какую-то правду и отнес его в мир тюремной администрации. Сейчас будет очень много информации о том, как детский мир берет практики из племенного традиционного мира, это очень интересно. Всевозможные скидывания, когда мы должны определить порядок действия, вот это ЦУЕФА или как у нас было ЧИНГАНЧИ, или детские анкеты. Вы помните такое? Наверное, миллениалы вспомнят. Когда девочки, ну и мальчики тоже, в классе в шестом-в пятом заводили себе тетрадку, там было написано, как тебя зовут, твое любимое блюдо, что ты скажешь, если тебя заставят съесть какашку, твоя любимая музыка, кого ты ненавидишь из класса. И это пускалось по классу среди друзей, и анкета заполнялась. Это появилось в середине 20 века, как детская игра. Потому что с начала 20 века советский гражданин начал жить в мире анкет, в мире заявлений, в мире письменной документации. Традиционный человек вообще знать не знал, что надо заполнять какие-то анкеты. Он за всю жизнь ничего не заполнял. А тут появляется сначала что-то во взрослом мире. Дети это подсматривают и как карго-культ внедряют в свои детские игры. Или, например, «Казаки-разбойники». Это, по сути, полная симуляция племенной войны. До недавнего времени, еще лет 50 назад, когда открыли Папуановую Гвинею, наснимали много видео, как проходит война. Это уникальные материалы, потому что это было последнее племя, не открытое взрослым миром. Буквально у нас есть кадры, как действительно проходила война, и, видимо, именно так проходила эта война сотни тысяч лет человеческой истории. Так вот, я еще там 20-летний смотрел документалку и думал, блин, как-то похоже на наши игры в «Казаки-разбойники». Прятки очень напоминают ритуалы инициации, где подростку завязывали раньше глаза, и он обитает в мире духов, ища правду и выход. Пряткам вообще черт знает сколько лет. Мы видим, конечно, истоки пряток в античной Греции, но это потому, что античные греки начали наносить это на барельефы. Вообще в прятки играют абсолютно все дети, они самостоятельно изобретают эти игры с нуля, потому что это, видимо, заложено в нашу основу, поэтому они в свое время появились и в племенах как ритуалы, а сейчас в качестве игры. Игра в ку-ку с малышом, знаете? Когда смотришь на малыша, совсем еще там мелюзгу, который еще лежит спеленутый, вообще ничего не понимает, ты закрываешь лицо ладонями, а потом открываешь и говоришь «ку-ку» и закрываешь. Это играет во всех абсолютно социумах. И австралийцы, и индейцы, и русские играют в одну и ту же игру с младенцами. Потому что это, по сути, способ научения ребенка тому, что салексизма не существует. Тому, что когда ты что-то перестаешь видеть, это не пропадает из мира. Ребенку это кажется фантастикой. У младенца, например, когда младенец роняет погремушку, он тут же теряет к ней интерес и тянется к другой, потому что то, что упало, то перестало существовать в этом мире. И по...

Сути люди стараются научить младенца тому, что это не так. В любой детской субкультуре создается свой язык. Я думаю, каждый ребенок пытался создать свой язык в детстве. Я регулярно создавал свои алфавиты, мой сосед по парте создавал свои алфавиты. Что это вообще такое? Был такой профессор Виноградов, и он выпустил целую книгу-монографию, которая называется «Этимология детских языков». Если мы вообще поглядим на все виды языков, которые создаются внутри другого большого языка, мы увидим, что там несколько на самом деле разновидностей. Первое – это язык как шифр. Такой язык, чтобы тебя не поняли посторонние. Это называется арго. Самое популярное арго – это криминальное. Например, фраза типа «подгонишь нефа по берам и очекану фраера» – это уголовное арго 30-х годов. Дай ножа, я зарежу этого обывателя. Поэтому изначально, кстати, матерые уголовники очень не любят, когда по фене ботают случайные люди. Я еще застал эту эпоху, когда старые как бы зэки во дворах говорили «пофе». Зачем ты так разговариваешь? Зачем ты говоришь такие слова? Те, кто разрешал их говорить. Эти слова нужны, чтобы тебя никто не понял. А если все дети будут так разговаривать, если это уйдет в народ, соответственно, тебе придется придумывать новые слова. Так вот, детский язык это однозначно не арго, потому что им скрывать по большому счету нечего. Да у них еще и ума нет такого, чтобы скрыть от взрослых. Детский язык это однозначно не жаргон. Жаргон возникает, когда какая-то профессиональная группа настолько вклинивается в какой-то процесс, что им не хватает вокабуляра обычного языка. И она начинает придумывать более короткие и ёбкие слова, чтобы быстро описать, что надо. Как у айтишников, да? Выкатить в прот. Или у геймеров. Я сделал 50 трайв, чтобы убить Малению, например. Трай – это попытка. Почему не сказать попытка? Потому что это очень длинное слово. Трай намного лучше, быстрее. К тому же попытка может иметь много коннотаций, а трай – это значит конкретно, четкое, узкое значение. У детей нет жаргона. Дети его не используют. В случае детей новые языки это третий тип – это заунь. Они создают бессмысленные слова, которые как правило ничего не значат. Дети любуются словообразованием. Они играют с языком как с новой игрушкой. Все вот эти эники, беники, эки, бреки, бамс. Это не жаргон, это не арго. Более того, сам ребенок может не понимать, что это значит. Ему просто нравится, как это звучит. Или, например, выражение «чур меня, чур меня» детское, или «чур ты водишь». Чур – это древнеславянский оберег. А скорее всего даже не древнеславянский, а индоевропейский, то есть который уходит совсем куда-то в тысячелетия глубокие. Это, по сути, язык оберегов, это язык, который использовался при ритуалах определенных. Чур. Сейчас он ушел в детский язык. Возможно, наш современный язык лет через 500-800 тоже скатится в детский. У того же Виноградова было исследование, что в 60-х годах 20 века дети в Советском Союзе использовали в своих дворовых играх частушки, корень которых глубоко магический. «Солнышко, солнышко, выгляни в окошечко, насыплю горошечко, тучи-тучи набегайте в кучу, дождем заволоките, землю промочите». «Гром, гром, гром, не бей наш дом» — это осовремененный текст древнеславянской мантры на призыв дождя. Это использовали волхвы полторы тысячи лет назад и каким-то образом это укатилось в детскую считалочку. Или игра «Жмурки» — это старинный обряд, который у славян древних считался как отповедь от покойника. Умирает в деревне человек, и вы проводите ритуал. Жрец надевает повязку и ходит с этой повязкой и пытается поймать живых, как человек из того мира, да, незрячий человек. И от него надо уходить. Это способ пережить горе и страх, по большому счету. И в Японии, оказывается, есть аналог жмурок, называется чайный служка. Это ведущему чайной церемонии завязывают глаза. Он черт, он демон, он покойник. И он наливает чай, и по тому звуку, как сербуют, как берут чашку, он пытается угадать, кто конкретно это сейчас сделал, и называет его по имени. И если он угадывает, ты становишься чертом. Это тоже древнеяпонская, там еще чуть ли не во времена Айнов, существовавший ритуал после смерти члена племени. Или считалки. Изначально в славянских сообществах полагали, что открыто что-то посчитать, это значит отдать это на откуп злому духу. По сути, показать ему. Вот, смотри, раз, два, три, у меня трое детей. Трое! Всех троих можно забрать. Поэтому советский мультик «Козленок, который считал до десяти». Помните, козленок научился считать, пришел в лес и всех посчитал. И все лесные жители, на самом деле, очень сильно протестовали. Типа, ты что вытворяешь-то? Мамку свою посчитай. В этом мультике скрыто очень глубокое магическое второе дно. Вообще, есть такая версия, что советские мультики, они настолько хтонические, настолько они куда-то попадают в самое наше беззащитное нутро, потому что они во многом стоят на очень глубоких древнерусских архетипах. Авторы этих мультиков очень здорово работали с древнеславянской базой, поэтому это угождает куда-то прям совсем-совсем под кожу. И иногда это бывает неприятно. Поэтому древние славяне использовали всевозможные считалки. Поэтому знаменитая в 20 веке считалка «Шла кукушка мимо сети, а за нею злые дети. Кук-мак-кук-мак, убирай один кулак». Это древнеславянская считалка, чтобы злые духи не увидели. Это такой квази-язык, на котором ты беседуешь со своими соплеменниками, чтобы злые духи как будто этого не увидели. И, конечно же, важно, что весь этот детский фольклор он служит как распознаватель свой-чужой. Если ты обитаешь в детской субкультуре, ты все это, конечно, знаешь. Ты всю эту базу давно выучил. Ты прошел детскую инициацию внутри детского сообщества. Если ты не из наших, может быть ты вообще маменькин сынок, или ты штрейкбрейхер, козел, ябеда, с тобой лучше дела не вести. Идет постоянная проверка на актуальность. Я помню, я уезжал на дачу на 2-3 месяца, будучи ребенком, а когда выходил во двор, там очень много менялось. Там приходили какие-то другие считалки, другие поговорки, и было видно, что ты 3 месяца не был. Если бы у меня не было 2-3 года, я думаю, я бы вышел туда вообще чужим человеком. Или всевозможные молчанки. Тише, мыши, кот на крыше, кошку за уши ведет. Кошка драна, хвост облез, кто промолвит, тот и съест. И молчание. Тот, кто что-то скажет, разумеется, съедает как будто бы эту кошку. У нас была более злая версия. Кто родился в жопе негра, отзовись! Была еще более злая. Кто сосал у бегемота до седьмого пота, отзовись! Ребенка учат молчать. Эта технология кажется очень простой взрослому, но просто молчишь. Ребенку с его гиперактивностью это сложно. Понимать, где молчать, а где говорить. Это все идет из первобытного общества, где ребенка действительно учат молчать. И многие обряды инициации, как мы уже описывали, они построятся на молчании. Тебя обкладывают огнем, ты молчишь. Вокруг тебя ходит злая ведьма, вокруг твоей хижины, ты молчишь. Потому что невозможно быть взрослым мужчиной, невозможно ходить на охоту, если ты не умеешь регулировать уровень шума, который исходит от твоего организма. Тут же в детском мире через все эти считалочки, дразнилочки, молчаночки становится понятно, у кого живой ум, а кто тугадум. То есть буквально замеряется уровень интеллекта. Вот, например, дразнилка из 20 века. Повторяй после каждой моей фразы слово «как». Хорошо. Пошла баба в кабак. Как? Нализалась пьяная. Как? Мужик ее стал бить. Как? А вот так. И в этот момент идет лещ.

О, еще одну поддевку вспомнил прямо сейчас. Мне лет шесть. Я приезжаю на дачу. Там старшие мальчишки меня подзывают и говорят. Смотри, какая фамилия сына у человека? И ты просто говоришь фамилию сына. Хорошо? Я говорю, давай. У Толстого. Толстой. У Лермонтова. Лермонтов. У Ельцина. Ельцин. У Горького. Горький. Ха-ха-ха. Ты чё, пробовал, что ли, Горького? Я в восторге от этой поддёвки. Бегу домой, провожу эту технику с бабушкой. У Толстого — Толстой, у Лермонтова — Лермонтов, у Ельцина — Ельцин, у Горького! И бабушка мне отвечает, Пешков, и все, я разложен. Вот кто был мастер. Чтобы не попасться на такие поддевки, их надо просто знать. То есть ты должен быть в курсе, и более того, тебе мало их просто знать. Тебе нужно использовать для них антидот. На каждую поддевку существует контрподдевка. Ты должен ее знать и мгновенно, в момент давления, выбрать именно нужную и использовать ее. Под моральным прессингом не теряться, не плакать или в другую сторону не бросаться с кулаками, проявляя тупую агрессию. Как бы тупой дикарь, он просто бросится на такую считалку с палкой и все. Таких тоже не принимали. Ты должен именно что под давлением спокойно остановить ход времени, зайти в свою голову, сказать так, против меня применена дразнилка номер 515, к ней хорошо подходит контрдразнилка под номером 125. Ты по сути учишься цивилизованно вести диалог. Вырабатывается вообще важнейший навык взрослого человека, продление паузы между эмоцией и ответом на эту эмоцию. Ты что-то ощутил, в тебя залетело что-то, а ты выбираешь лучший на этот ответ. Не тот, который первый в голову пришел, как у ребенка, как у глупого человека. Нет, ты выбираешь самый подходящий ответ. И чем быстрее и органичнее ты это умеешь делать, тем выше твои социальные скиллы. А среди людей, вот уже несколько, наверное, десятков тысячелетий, социальные скиллы самые важные. Поэтому дразнилками в основном прощупывают, собственно говоря, новичков, чтобы понять, из какого он теста. У нас была довольно жесткая форма, например, когда сталкивались двое детей, ну таких лет по 9, допустим, да? Был такой вопрос сразу, ты кто по жизни? Отвечать надо было так, тебя и бьет, попрыгай, отойдет. На это был

Контр-ответ. Попрыгал, не отходит, тебе в рот заходит. На это появлялся еще следующий контр-ответ. Ко мне в рот не зашло, тебе за губу перешло. Сам проверишь или мне поверишь. И вот такие вот диалоги могли собираться просто пирамидами, огромными многоэтажными. Разумеется, взрослые бандосы, уже там лет в 16, они уже не пользовались этим, потому что после первого «а тебя ебет!», там уже шел удар, конечно, в лицо. Эта техника очень видна в фильме «Беспредел» 1989 года, советский фильм, очень хороший фильм. Помните, подходит колган к ворам, и вот сидят воры в бане, на зоне, где вообще какой алкоголь, пьют водку, ему наливают, потому что он показал себя хорошо, и это идет такая некая инициация, сидит там 6 человек воров, смотрят на него изучающие, наливают ему водку и спрашивают его. Че, колган, сколько до воли тебе? Нельзя просто сказать там, два года мне еще осталось сидеть. Так отвечают фраера, обыватели. Он определенным образом осматривает их. Без вызова, но с интересом. Он отвечает, зима-лето, год долой. Четыре пасхи и домой. Успею еще шкуру продырявить. И махает водку. И после этого они все смеются, потому что это правильный ответ, сказанный правильным тоном воров в законе, которого играет Гармаш, говорит ему, характер у тебя наш, воровской. Это же такой архетип сюда заложен племенной, поэтому этот фильм смотрят как интеллектуалы, так и люди из народа. Потому что именно так проходит инициация в любой структуре. И чем больше твоя профессия связана с риском, тем больше там будет таких инициаций. Если ты артист, если ты военный, если ты летчик, там всегда будет инициация, там всегда будет игра слов, дразнилки-поддевки. Если ты устраиваешься инженером, айтишником, почтальоном, там, конечно, вот этих полумагических ритуалов будет намного меньше.

Другая часть детских игр, как я уже говорил, это карго-культ перед взрослым миром. Даже в племенных обществах маленькие дети играют во взрослую племенную жизнь. Например, бушмены, они играют в кормление коров. Берут банановый бутон как бутылочку и кормят коров. Играют в игру, которая называется «Прием у вождя».

Например, один играет в вождя, садится на камень, к нему подходят просители, изъявляют просьбы, пожелания. Даже обнаружили, что на линии зон на русском севере дети играют в конвоиров и заключенных сами. по себе. Все эти игры в войнушку, дочки, матери. Я уже много раз рассказывал свой личный эпизод из жизни. У нас в дачном поселке умерла 4-летняя девочка, подавила с арбузными косточками. И на следующий день мы играли в похороны этой девочки, зарывая куклу в песок. Взрослые, когда увидели, во что мы играем, конечно, нас погнали. И по сути в детской ролевой игре подсматривание за взрослыми есть очень важная функция. Она решает конфликт между хочу и могу. Потому что понятное дело, что ребенок объединен огромным количеством нейронных сетей, и ему реально верится, что он может полететь на Луну. Но когда он играет в полет на Луну, другие дети не дают ему слишком уж сильно улететь в фантазиях. Если он что-то совершает нереально, они ему говорят «так нельзя». возникает система сдержек противовесов. Например, когда дети играют в поезда, одному дается роль кассира, и он останавливает другого ребенка, который слишком сильно несется на поезд, говоря «А билеты вы купили?» Он знает, что в роли кассира он должен быть доебчивым и очень скрупулезным. И другой ребенок понимает, что он не может на него броситься с агрессией, потому что он мешает ему играть, потому что это тоже часть игры. И когда он станет кассиром, он тоже будет доебчивым. Что некие неприятные качества у других людей зачастую это просто их функция и к ним надо относиться спокойно. Ролевые игры с другими детьми учат подчинению и учат командованию. Потому что в один день ты начальник станции, в другой день ты машинист, который должен спрашивать разрешение. Поэтому никакие социальные сети, никакие игры с родителями не заменят ролевые игры детей между собой. Потому что если ты играешь в железнодорожную станцию с мамой, мама всегда тебе поддастся. Она всегда скажет, ты будешь начальником станции, дорогой. Если она будет кассиром, она придумает способ, почему не обязательно требовать билет, когда ребенок заигрался. Тем самым разлаживается контакт между хочу и могу. Вырастает совершенно оторванное от жизни существо, которое будет попадать в конфликты и будет проживать эту стадию уже лет в 16 в школе. И это будет тяжелее.

Все эти ролевые игры детские, это страшная зона роста. Потому что когда ты играешь в больницу, ты можешь быть и медсестрой, и больным, и директором. Ты по сути наращиваешь некие личностные мускулы. И отыгрывая персонажей, ты запускаешь в себя десятки новых личностей, которые потом выстрелят уже в зрелом возрасте. В зависимости от ситуации будут проявляться разные субличности. То есть то, что мы называем, в принципе, здоровой психикой. Пластичной самоидентификацией, можно так сказать. У взрослого человека даже тембр голоса меняется в зависимости от того, с кем он разговаривает. И это как раз таки есть норма. И мне кажется, взрослые люди очень-очень зря упускают такого рода игры между собой. Потому что с какого-то возраста ты просто замыкаешься в пределах той личности, которая была создана до этого. и мир действительно начинает казаться однообразным.

Я тут побуду адвокатом дьявола, позащищаю всевозможные бизнес-растановки, психологические расстановки. Это очень редкий способ в зрелом возрасте поиграть в другую субличность, которой у тебя до этого не было. Но из-за таких ролевых детских игр иногда возникают трагедии. Например, очень много у нас свидетельств о том, что в эпоху гонения ведьм часто свидетелями вызывали детей, которые сами придумывали, вот прям буквально выдержки из британской правовой системы, там какого-то 16 века, где трое детей начинают обвинять соседку в том, что она ведьма, в том, что она ночью ходит на шабаш, то, что они это видели, в итоге всю ее семью замучивают. Дети, они не то что выдумывают, они играют в социальное, они не всегда понимают грань между настоящим и игрой. Этому посвящен, кстати, один из скандинавских фильмов, называется «Охота». Как учителя в небольшой шведской, по-моему, деревушке по ложному доносу девочки маленькой обвиняют в педофилии. Ему устраивают страшный бойкот, то есть у нее жизнь прям катится под отклон. И потом выясняется, что он на самом деле этого не делал. Просто девочка действительно начала играть в игру, которая называется «Поймай педофила». Если слишком часто вокруг ребенка муссировать истории о том, что есть дяди, которые тебя трогают, этих дядь надо ловить, есть шанс, что один из детей решит поиграть в эту игру по-серьезному. Он будет в нее играть, как в железнодорожную станцию. Это не значит, что детям нельзя верить. Это к тому, что слово ребенка не должно быть исчерпывающим доказательством. Те же салемские ведьмы, это последний эпизод травли ведьм, где в Штатах казнили около сотни женщин первыми крупицами доказательств. стали 9-ти 10-ти летние дети, которые придумали истории про своих чернокожих соседок-рабынь. Тот же Павлик Морозов, в которого играли советские дети 30-х-40-х годов. Очень много донесений на взрослых о контрреволюционной деятельности, о шпионаже шли от детей, потому что детям сверху спустили... игру и они действительно в нее начали играть.

В чем еще совпадает мышление первобытных людей и детское мышление? Например, есть такое понятие синкретизм. Это когда все намешано, но намешано без понимания, без чувства меры, без чувства вкуса. хрючево. Это не давайте смешаем козлятину с ежевикой, потому что кислота ежевики очень здорово оттеняет жирность козлятины. Нет, синкретизм это другое. Например, африканская кухня, кухня Черной Африки, когда я был в Дубае, меня очень заинтересовала, что это И я посмотрел меню, там прям куча ресторанов, например, угандийской кухни. Это, знаете, это совершенно дикий синкретизм, когда мешают мясо говядину, свинину, креветки, рыбу, бобы и три вида соуса. Бывает и хороший синкретизм, например, если вы приедете в Перу, вы увидите кругом чифа. Чифа, Чифа, Чифа Это заведение китайско-перуанской кухни Потому что была очень серьезная эмиграция В начале 20 века из Китая в Перу Очень многое намешалось, само собой Намешалось не потому, что кто-то решил Создать очень тонкие оттенки Китайско-перуанских кухонных ансамблей Да нет, это начало 20 века У меня мешок риса, мы в Китае готовим его так Но здесь нет продуктов, чтобы закончить Китайское блюдо из риса Поэтому давай положим то, что перуанцы кладут Какая разница, это же калории все Вот это вот скорее синкретизм. Или некоторые турецкие сладости. Когда я жил в Анталии, мы проходили мимо лавочника, который делал вафли, и мы стали интересоваться, как они делаются. Оказывается, там 4 вида ягод, 5 видов фруктов, 4 вида крема тебе льют сверху и какие-то 5 видов посыпок. Мы говорим, а можно сделать просто там один фрукт, мы сами выберем какой, к нему, например, добавить ягоду одну. одну посыпку и одну эту. Он говорит, нет, так нельзя. Поверьте, говорит, сейчас будет очень вкусно. А мы видим, что это хрючево. У меня женщина просто говорит, извините, но это не будет вкусно, говорит. Это будет очень примитивно, сверхсладко и без всякого органолептического контура. Это будет все разваливаться во рту, давая просто одно примитивное ощущение сверхсладости. На самом деле, мы, конечно, иначе сказали. Oh, no, no, no, no, it's not good, sir. It's not good. Yes, yes, yes, it's very sweet. Very sweet. We don't like it. Okay, okay. No, no, no, no, no. Bye-bye, habibi, thank you! Контрпонятие для синкретизма это в какой-то степени фьюжн, например. Когда ты берешь один вид вафель, одну ягоду, один фрукт и сам создаешь микс, понимая, что именно сейчас

Понимая, какой вкус ты хочешь добиться. Синкретизм — это когда в Египте времен царицы Клеопатры у нас бушует религия, которая есть смесь древнеегипетских верований, христианских, греческих верований, платонизма, одновременно иудаизма, то есть что-то, знаете, такое разнородное, ведь очень сильно иудаизм противопоставлен, например, культу какого-нибудь Сераписа. Но они все сливаются в одно под принципом «да пусть будет, никого и обижать не станем, и так сойдет».

В первобытных племенах нет такого понимания, что есть танец, есть музыка, есть поэтика. У них все это слеплено в один религиозный ритуал, где ты одновременно и танцуешь, и поешь, и палкой над головой машешь. Уместно это, неуместно?

У детей тоже самое. Во-вторых, у детей до 6 лет очень часто случается такое явление как синестезия. У взрослых это редкое явление, там буквально пару случаев на 10 тысяч человек. Синестезия – это когда одно чувство внезапно связано с другим, то есть звук имеет, например, вкус. Число или день недели окрашено в какой-то цвет, и не то, что это ассоциация, ты буквально так видишь. То есть звучит звук, например, тромбона, а у тебя во рту сразу появляется вкус шоколадно-вафельного торта-причуда.

Был такой знаменитый синестет в советское время Шершевский, у него вообще все пять чувств были перешнурованы, у него фантастическая была память. Он один раз мог пройти по городу и никогда не забыть тропу. Его когда спрашивали, а вы дорогу точно не забудете? Он говорит: «Помилуйте. Вот тут вот забор, вот этот вот деревянный, он со вкусом карамели шершавый. Я прям, когда вижу эту структуру, у меня во рту просто встает вкус карамели. А вот здесь асфальт у меня просто играет волынкой. Ну, я просто знаю, что от карамели до волынки моя цель дойти». Зачастую он не мог есть в ресторанах, потому что играла когда определенная музыка, он говорит: «Ну все, у меня вкус угля во рту». От звука трамвая у него, кстати, во рту возникал вкус пломбира. Я бы так жить не хотел. Мне кажется, это какая-то жутковатая система. У детей до 6 лет это сплошь и рядом. Поэтому нам трудно понимать детские объяснения, когда они словами пытаются выразить, потому что они пытаются показать нам синестезию через вербальное объяснение. А мы от этого так давно отошли, и большинство людей этого даже не помнит, что нам кажется, что ребенок просто неумело объясняет что-то, или ребенок немножко бредит.

Вот еще в копилочку. Вот еще объяснение в копилочку детского магизма, вот этого вот волшебного ощущения жизни. Потому что действительно где-то заиграла музыка, у тебя, например, просто чувство эйфории началось. У тебя тактильное ощущение, что тебя обнимают, например. У меня вот такое было с жареной курицей, не с объятиями, но у меня было ощущение, что это Новый год. Когда я сейчас чувствую запах жареной курицы, где-то-где-то отдаленно у меня есть ощущение Нового года, но я помню, каким ярким оно было в детстве. Это единственное, что я запомнил из-за этой синестезии. То есть ощущение, что мир буквально играет на тебе, как на фортепиано.

Так вот, этот синестетический период, видимо, в первобытных племенах проходит не полностью, в отличие от современных детей, ну как с логопедом, да? У нас все взрослые люди разговаривают правильно, потому что если ты чуть-чуть как-то неправильно выговариваешь какой-то звук, тебя ведут к логопеду. Это стандартизированная система, прикрепленная к детским садам. То есть это не то, что какое-то желание отдельно взятого педагога направить ребенка, нет, он прям знает, что это нужно. Я ходил к логопеду, я путал буквы «Л» и «В», то есть я не «Лава» мог сказать, а «Вава». 10-15 занятий у меня абсолютно правильная стандартная речь. Все-таки в племенах, конечно, разнообразия побольше, потому что никто тебе не будет ставить правильный звук «Л», также никто не будет твою синестезию забивать логическим и тематическим мышлением. Если у тебя семерка, например, красная, никто не будет затирать твои детские воспоминания более актуальными.

Третье, что общего между первобытными людьми и детьми, это терпимость к противоречиям. И вообще к идее, что в этом мире все между собой связано и переплетено. То есть это прям признак, на самом деле, первобытного мышления. Большинство детей до 7 лет думают, что когда они гуляют, солнце и луна следуют за ними, а когда им говорят, а вот смотри, Петя пошел в ту сторону, а ты в эту, а солнце пошло за ним, почему так? Ребенок может часто ответить, что солнце плохое. Потому что она выбрала Петю. Если ты поменяешь Петю и ребенка местами, солнце резко станет хорошим. Потому что оно теперь идет правильно за мной.

И умение быть детским писателем, хорошим, это в первую очередь, когда взрослый не забывает, что такое вот этот язык противоречий, синестезии, синкретизма. Вот ты берешь у Корнея Чуковского, да, например, знаменитый детский писатель, ты берешь его строчки: «Так вот откуда облака, их паровозы делают». Вы понимаете, что здесь некая система, все переплетено. Это то, что называется трандукция. Когда ты видишь у какого-то объекта какое-то свойство. Около паровоза, например, идет пар. Пар похож на облака, значит облака делают паровозы. Взрослый может применить ту же трандукцию, но уже к более сложным вещам.

Например, он может увидеть, например, араба в платке. И сказать, что любой, кто ходит в платке, это араб. Но с паровозом он так не ошибется.

Так вот, детский писатель — это тот человек, который способен взять эту трандукцию и применить к простейшим объектам вокруг себя, про которые он давно уже знает, почему они так работают. Например, почему помидор краснеет со временем? Потому что она стесняется, что она такая хорошенькая, а ее никто не кушает. Вот и краснеет. Вот это стиль детского общения. Взрослый человек просто так уже не думает. В его геометрическом и физическом мышлении нет такого, что облака берутся от того, что какие-то гигантские паровозы их запускают. В какой-то области Корней Чуковский не огрубел и не повзрослел. Или, что вероятнее... делает некую поправку на детскую логику. Поэтому у него получается так хорошо. Это как, знаете, сейчас есть симуляторы пленки и современные суперкрутые цифровые фотографии с минимумом искажений, артефактов, аберраций. Они пропускаются и нарочито их ухудшают, чтобы они выглядели как пленка 80-х годов. Но сама модель ухудшения очень-очень математически сложная, потому что если ты просто сделаешь плохую фотографию, будет видно, что это современная цифровая только плохая фотография.

Вот по сути детский писатель что-то такое в голове проворачивает или в какой-то книге о том полгода назад был замечательный отрывок: мужчина взрослый нечаянно наступил кошке на лапу, она закричала, и трехлетний ребенок расплакался за кошку. Тогда мужик говорит ребенку: «Ничего, она подрастет, тоже мне наступит». И ребенок засмеялся. Вот эта способность говорить на детском языке. Взрослый стал бы строить некую рациональную архитектурную смысловую систему: «Ничего, я нечаянно, кошка сейчас потерпит, ей станет лучше. Это боль не постоянная, извини меня». Это взрослый язык. Ребенку надо объяснить так: «Кошка вырастет, она мне тоже наступит».

Помните, я приводил пример, что когда младенец роняет игрушку, он теряет к ней интерес. Так вот, это было знаменитое исследование Пиаже, швейцарского философа 20 века. У него были интересные исследования, что когда младенец постарше роняет игрушку, он начинает махать руками. Когда исследовали, что это значит, оказывается, он запомнил, что игрушка упала в тот момент, когда он махал руками. Ну, замахался, игрушка упала. Поэтому, чтобы вернуть игрушку, надо снова махать руками в такой же последовательности. И когда мы следуем за племенами современными, мы видим, что у них зачастую подобное вызывает подобное. То есть, например, чтобы вызвать дождь, надо бить в барабаны. Почему? Потому что дождь идет, когда идет гроза. А гроза — это гром. То есть я вызываю гром, и гром призовет дождь. То есть это такое нарушение причинно-следственной связи.

У детей очень сильно развит анимизм. Анимизм — это когда ты не противопоставляешь живое и мертвое. У взрослых там четкая граница проходит. У ребенка нет. У него любой объект в этом мире, он одновременно и живой. То есть когда спрашивают трехлетнего ребенка, можно ли покататься на его детских качельках, он ответит: «Нет, а потому что они пока еще маленькие. Вот когда вырастут, ты покатаешься». Поэтому у маленького ребенка, у него пила злая, потому что она издает злые звуки, облако печальное, и ребенок еще не отделяет свою речь от этого анимизма. Например, когда девочка говорит о каком-то крошечном объекте, она может начать о нем говорить неожиданно высоким голосом, писклявым. Когда она говорит о крупном, например: «Огромная собака». Сам ее голос подстраивается под размер объекта. Или когда ребенок говорит о каком-то быстром объекте, он может начать тараторить очень быстро. Мы, взрослые, эту связь между тембром голоса и объектом, которыми сейчас описываем, давно утеряли. Я могу говорить, например: «Гигантская вселенная». Но обычная, совершенно типичная кукла. У ребенка еще нет понятий. Как таковых у него есть то, что называют предпонятие. Это такой сгусток впечатления предмета. Какой он издает звук, кажется ли он добрым, злым, что с ним связано из внутреннего опыта.

Вот очень хороший пример был с понятием «послеобеденное время». Вот любой из вас тут же определит легко, что такое «послеобеденное время». Ну вот давайте, сформулируйте прямо сейчас, я пока глотну воды. Дочка одного из исследователей определила послеобеденное время как: «Сегодня его не было, потому что я пропустила обед». Вот это вот суть детского мышления. Солнце такого же размера, как Луна, и солнце, конечно, меньше любого облака, потому что я так.

Вид глазами. Звезда и солнце — это разные вещи, потому что звезды маленькие, а солнце большое. Ты начал по-любому определять, да, послеобеденное время — это время, которое наступает после обеда, как правило, час или полтора. Это тот самый логический геометрический мир, в который еще нужно получить проходку. И мы в начальной и средней школе индоктринируемся именно этим подходом.

У первобытных людей все то же самое. Например, дикарей долго не могли научить слово «монеты», хотя другие слова они учили хорошо. Потому что они просто называли их «круглые деньги». Они не понимали, зачем нужен еще один термин. У первобытных племен у них нет, например, слова «волк». Потому что у них есть «А» — волк, атакующий, и «Б» — волк, пробегающий по горизонту. И они действительно не понимают, почему и то, и другое — это волк. Потому что мы уже дети научной классификации. Научная классификация зашла в нас через всеобщее образование.

Сейчас у нас каждый, каждый человек, даже спившийся алкаш, знает, что если «А» равно «Б», и В равно С, то А равно С. Так вот, это не заложено в человеческом мышлении. И дети, и первобытные люди раз за разом попадаются в эту ловушку. Они мыслят пред понятиями. У них не заложена в голову таксономия. Они не классифицируют волк, это млекопитающий с четырьмя лапами. Если бы тебя не научили, ты бы тоже разделял два вида волков. Волк, который нападает на тебя, и волк, который бежит на горизонте. Это все, что тебе нужно знать о волках. Это действительно два разных вида волков.

Как крестьяне 19 века могли произнести такую фразу, когда они ехали на телеге вечером, уже возвращаясь домой, кричал козодой какая-то птица таинственная, и крестьянин задумался и говорит: «Птица кричит, наверное, погибель мне несет». Вот мы сейчас так не мыслим. Мы можем сказать: «Что-то в Баку колят, наверное, это по гибели мне несет», потому что мы знаем, что колика в Баку вызывается рядом заболеваний. Некоторые из этих заболеваний смертельные, следовательно, это несет мне смерть. Мы не можем уловить вот это вот предпонятие, вот этот эмоциональный сгусток тоскливости, пения птицы и своей гибели. Мы куда-то забили это совершенно вглубь подсознания. Не факт, что этого не существует. Это существует. И более того, поэт... Это как раз таки человек, который достает эту глубину и за нас предпонятие озвучивает, и мы чувствуем: «Сука, он попал в точку», хотя он не сформулировал ничего рационально. Никакая хрия не было высказано, что из А следует Б, из Б следует С, из С следует Д. «Поет тоскливая птица, где-то молодость моя утеряна». Мы постигаем детско-первобытное мышление через песни.

Или как у североамериканских индейцев одного племени. У них один вид цветка – маис. И бизоны назывались одним словом. Долго ломали голову, почему? Может они скудоумные, может у них мало слов, но нет. Цветок млекопитающая и злак одним словом называются. А потом выяснили, почему. Что когда возревает этот цветок, пора идти охотиться на бизонов, потому что у них брачный период и они собираются в этот момент. А после того, как охота закончится, надо идти сеять маис, потому что наступает время. Вот это вот предпонятие.

В первобытных языках нет такого понятия, как «дерево», в котором береза, ольха, ель — это все объединяется в одно понятие. Нет, это мышление глубоко чуждо духу. Они различают мокрую березу, березу для костра, березу как дерево, березу как материал для строительства шалаша. В большинстве архаичных культур нет абстрактного понятия числа, им нужно понять, к чему это конкретно относится. И действительно, за пределами глубоко шизофреничной идеи математики, тебе счет по сути не нужен. Что такое 5, 15, 20? Ты мне скажи конкретно, чего 15? Потому что 15 мешков с картошки и 15 челбанов... Это совершенно разные вещи. Мне не интересно, что такое 15 само по себе. В одном из племен в Гвинее счет всегда шел до 60. Почему? Потому что больше 60 свиней никто не имел никогда. И когда этим людям дают образование, они легко учатся считать дальше 60. Если ты им дашь логическое понимание, зачем им это нужно, когда ты приведешь 61 свинью, он может быть научится числу 61. Это легко переложить на наше понимание.

Прикинь себе, придет человек с какой-то планеты. И скажут: «А как вы различаете время ранней весны, когда под деревьями образуются талы и озерца, но при этом еще снег не сошел? Каким словом одним?» Ты такой: «Да нет этого слова, у нас есть весна, осень, зима». Он такой: «Ну вот вы примитивные». И ты действительно в этом вопросе примитивен, потому что наш вокабуляр он не рассчитан на различение 15 стадий весны. А вот в сельскохозяйственных культурах рассчитан, например, в старорусском языке есть такие слова, как «забереги». Это когда кромка льда у берега истончается, что значит, что скоро начнется половодие. Вот даже слово «половодие» почти не употребляется в современном русском языке, как ледостав, как сокодвижение. Это когда сок пошел по березам. Это значит, что весна уже набирает зрелость. И удивительным образом все эти термины из современного русского выпали, не то что их отменили, просто они перестали использоваться, потому что для горожанина по большому счету нет никакой разницы с сокодвижением там или ледоставом. Этот вокабуляр больше не описывает его реальность.

Но в чем детское мышление сильно отличается от первобытного, так это в задаче про графины. Берут два графина, первый и второй. Одинаковые формы, одинакового объема, наливают их водой до одной риски. После этого приносят третий кувшин, который по литражу такой же, как первые два, но он другой формы. Например, он в два раза выше и в два раза уже. И переливают с одного кувшина воду в этот графин. И после этого спрашивают, где больше воды. Ребенок видит, что воды добавлено не было ни в тот, ни в другой. Но ребенок из-за формы начинает делать неправильные выводы. Он говорит, что воды больше, например, в высоком, потому что он выше, или воды больше в первом, потому что он более пузатый. Дикари так не ошибаются. Вот в этом гигантская разница между двумя видами мышления. Дети не функциональны, первобытные люди функциональны. В рамках своих задач первобытные люди совершенно так же разумны, как и мы. Ты можешь столкнуться с их неразумностью, когда они, например, считают, что Луна — это кусок сыра, или, например, числа больше 60 не существует, потому что это лежит вне сферы их практических навыков.

По большому счету, ты не стал умнее от того, что ты знаешь, что Луна – это твердый объект, который вращается вокруг Земли. Это лежит вне сферы твоих задач. Ты не станешь ни богаче, ни здоровее, ни умнее, ни подготовленнее к жизни.

Так вот, дикарь, в отличие от ребенка, невежественен только в тех вопросах, куда не дотягивается его рука. Поэтому, если человек современный не знает, где находится Австралия, если он не знает столицу Австрии, это ничего не говорит об его интеллекте, потому что это сугубо не прикладная задача, совершенно ненужное. Если человек пишет с ошибками, если он не может привести, например, ни одну цитату из Пушкина, это совершенно ничего не говорит об его интеллекте, потому что это вообще-то лежит за пределами прикладной деятельности. А вот дети не осведомлены в тех областях, которые нужны им для выживания. И в этом большая и главная разница.

Если очертить тот кусок знаний, который не нужен человеку современному для того, чтобы функционировать, но он этими бесполезными знаниями обладает, этот кусок знаний мы называем просто эрудицией. Информация о том, сколько спутников у Марса, или сколько лет назад образовалась наша планета, или чем отличается сонета от сонаты, — это все голая эрудиция. И встает вопрос, почему и в какой момент эрудиция стала похвальным качеством. Вообще-то это признак скорее не функциональности, это признак избыточности, как супер приложение, да? Ты хочешь заказать такси, а тебе влезает плашка: «А сегодня у нас в город праздник, а не хотите ли открыть банковскую карту?» Зачастую эрудиция вообще замещает с собой актуальное знание. Человек может быть не приспособлен к реальной жизни, он, например, не знает, как буквально познакомиться с женщиной, или он не знает, как заработать хорошие деньги, но при этом он может знать, какая глубина океанов. Вот это даже скорее патологический случай. Вопрос, повторяю еще раз, в какой момент эту патологию мы стали считать чем-то положительным?

И тут мы вспомним набивший оскомину термин «статусные убеждения». Это убеждения, которые обычно позволяют себе богатые. Они высказывают эти убеждения, им они ничего не стоят, но человек низшего класса дохода, когда пытается этим убеждениям соответствовать, он под их весом проваливается глубже, то есть для него они оказываются вредительскими. Например, носить на себе только дорогие бренды. Если ты человек богатый, тебе это ничего не стоит. Если ты средний класс или бедняк, который пытается соответствовать, накупает брендов, на тебе эти бренды повиснут финансовым бременем. Ты действительно не вложишься во что-то важное: в зубы, в здоровье, в образование, в спокойствие, в хороший сон — неважно. Ты будешь тратить свою маленькую зарплату, чтобы купить дорогие вещи.

Или более популярный пример: высказывания и убеждения, что университет не нужен. «Я заплачу лично каждому, кто бросит университет, ребята, создавать стартапы». Как правило, такое звучит из уст отпрысков очень богатых семей, которые бросить университет не бросат. Они университет не бросат. Они все равно останутся на плаву. И вот дурачки вместо того, чтобы получать образование, которое даст им возможность закрепиться в среднем классе, бросают его, начинают что-то изобретать, и в итоге большинство из них, конечно, скатывается.

Выпуск: ЮБИЛЕЙНЫЙ 66-Й ПОДКАСТ!
Фрагмент 13/16:

На дно или когда Сергей Шнур в нулевых десятых пропагандирует, что надо жить, алкоголь бухать — это круто. При этом ты смотришь: у него виниры за много-миллионные рубли. Очевидно, что сам, допустим, бухая, он пролечится в лучших клиниках, он может себе позволить выспаться, он может себе позволить не работать. Все издержки этого образа жизни лягут на тебя, мой дорогой друг, если ты решишь действительно жить рок-н-роллом. Ты себя обнаружишь в 30 лет беззубым, не получившим образования, никаких прикладных навыков. Да и вообще любая показная психопатичность от аристократических кругов такая, что не надо зависеть от мнения других людей: "люди грязь, никогда ни о чем не просите, люди сами вам предложат". Ты можешь позволить так себя вести, и все твои семьи на счету 50, 100 миллионов долларов. Конечно, какая разница, как ты общаешься с людьми. Другой вопрос — если ты Коля из Саратова, 19-летний. Если ты будешь хамить начальникам, если ты будешь строить свой образ как нарцисс, ты просто нигде не найдешь работу, тебя просто люди нахер пошлют. А так как капитала у тебя нет, ты обнаружишь себя правильно на дне.

Посыл этих статусных убеждений на самом деле в другом. Не то, что себя надо вести, так как они звучат, а то что: смотри, я настолько приспособлен к этой жизни, я настолько богатый, охуенен, что могу позволить себе на героине сидеть, например. Смотри, насколько богат я, и я буду говорить, что героин — это круто, мир отстой, потому что меня то вытащат через клиники. Конечно, а вот тебя — да, кого ты волнуешь. Вот получается, что люди зачем-то слушают 10 уроков от богатых. Хотя эти уроки скорее не уроки, а некое самоутверждение: "Смотри, что я могу себе позволить в своем состоянии". Так вот, мне кажется, эрудиция появилась тоже где-то в веке в 17-18, как luxury beliefs. То есть это абсолютно бесполезное знание, которое никак не помогает стать тебе лучше, сильнее, приспособленней. Оно скорее показывает, что я настолько богат и мне настолько похуям все, что я могу заставить себя выучить все европейские столицы. А? А у тебя есть столько времени свободного, дурачок? И как будто бы книга "Мартин Иден", она немножко про это. Человек настолько стремился стать своим среди богатых, что обложился книгами и зачитался, в принципе, до сумасшествия, до суицида. Это как попытка стать своим среди крутых пацанов по фактору курения. Вот пацаны много курят — по пачке в день, а я буду курить по 10 пачек в день. Вот настолько я буду крутой. И вот получается, что статусное убеждение богатых там какого-нибудь 18 века, салонные мудрости. Они в итоге продвинулись так, что попали в систему образования, и у нас в 20 веке детей, бедных в основном, учат совершенно неприкладным навыкам. Школа по большей части это арена эрудиции. Ладно, нас учили на основе этих фактов хотя бы думать, строить гипотезы, проверять их, отвергать. Но нет, нас же просто заставляли зазубривать факты. Поэтому, когда мы говорим, что интеллект двухлетнего ребенка сравним с обезьяньим, это неправда, потому что интеллект обезьяны вполне достаточен, чтобы вести жизнь, которой предназначено обезьяне. Она знает ровно всё то, что нужно ей для выживания. Она не знает, как закрывать кран с водой, да, но такая задача перед ней не ставится. И вот тут мы подходим к мысли, около которой мы шагали-шагали, но не сформулировали: что у нас действительно есть две модели мышления. Первая — это рациональноматематическое-физическое, которой мы мыслим в большинстве случаев. И второе — это мышление магическое, оно же детское, оно же племенное, оно же ассоциативно-синкретичное, предпонятийное. Оно намного менее энергозатратное, оно в ряде задач менее точное, намного. Когда тебе нужно, например, составить календарь, тебе лучше не мыслить магическим образом. Но когда тебе нужно разобраться с собственными эмоциями, там, с отношениями с другими людьми, например, да, или отдохнуть, тебе надо включить магическое мышление. И интересно, что за последний год появилась система, которая мне позволит сейчас вам это легко объяснить, почему нам нужно две формы мышления. Почему не стоит думать, что магически предпонятийное мышление — это просто предыдущая стадия нормального рационального мышления, а признать, что они обе нужны для разных задач? И объяснить это мне помогут нейросети. В массовый лексикон зашло такое понятие, как модель. Ты выбираешь под конкретную задачу конкретную модель. GPT-4 — это модель, которая напоминает собеседника. Она очень быстро думает, она очень часто галлюцинирует. Есть модель GPT-3. GPT-4 Pro — это модель, которая долго думает, которая себя перепроверяет, долго считает. Разговор с ней меньше похож на беседу со своим другом. Но если тебе нужно посчитать, например, площадь какой-нибудь сложной фигуры, лучше использовать ее. Так вот в нашей жизни нам, видимо, тоже приходится использовать разные модели мышления. И тот, кто хорошо перепрыгивает с магически первобытного мышления на рационально-геометрически-физическое, он скорее склонен добиться больших успехов. Потому что постоянно гонять в голове рационально-физическую модель — это, во-первых, очень энергозатратно, сожжешь много токенов. Во-вторых, это сильно помешает тебе в общении: тебя назовут душнилой и сухарем, тебе будет просто тяжело поддерживать элементарные социальные контакты. Для этого хороша модель Magic One. Не знаю, насколько в тему будет пример, но говорят, что когда ты падаешь с какой-то высоты, лучше бы тебе быть в этот момент пьяным, потому что у тебя тело автоматически подстроится, если ты не включаешь рацию, и приземлится как надо. Я думаю, эта ситуация не единственная в своем роде. И, во-вторых, если ты не умеешь переключаться между моделями, у тебя со временем одна из моделей начнёт сбоить. Это иллюстрируется очень хорошим примером с советскими физиками. У нас самое рациональное поколение — это советские физики 70-х годов, технари, которые вообще отвергали все виды первобытного племенного мышления. Любое магическое познание реальности вызывало у них рвотные спазмы. И это же поколение зачитывалось до смерти романами про освоение космоса, где в основе лежит, конечно, абсолютно магическая реальность. Конечно, при хороших подсчетах любой советский технарь понимал, что долететь до соседней галактики нереально, что все эти идеи кротовых нор — это такая же магическая реальность, как расклад Таро, даже более магичная. Но он в этот момент разрешал себе мыслить магически, думая, что он мыслит рационально. Очень опасная аберрация. Поэтому нам никогда не надо забывать, что до того, как мы надели на себя вериги разума и обручи логики, наш ребенок внутри вполне себе легко манипулировал предпонятиями, синестезическими образами, ассоциировал предметы с животными, одухотворял себя. И если ты это все гонишь, это никуда не пропадет, оно спрячется в глубине твоего подсознания, и ты будешь просто латентным ребенком вместо того, чтобы иногда выпускать это прогуляться в реальный мир. Малыши прекрасно знают язык зверей и птиц, слышат ветер и голоса вещей, но вырастают и забывают его. Писалось в "Мэри Поппинс". На самом деле никто ничего не забывает, просто мышление играет с нами злую шутку и говорит, что мы познали мир, хотя мы нихера его не познали.

Ну и напоследок я бы хотел поговорить о детской первобытной морали. Был такой исследователь Кольберг. В 20 веке он изучал детскую мораль: какие есть стадии становления, как ребенок именно морально становится человеком. Любой, кто с ребенком взаимодействовал, он знает, что дети они не добрые, они не злые, они вообще вне человеческой морали. Они могут подбежать обнять папу, когда он устал и заплакал искренне, так искренне, как ни один взрослый не обнимет. И они также искренне могут, например, сжечь живьем какое-нибудь животное. Или сказать этому же папе на следующий день искренне совершенно: "Мол, я хочу, чтобы ты умер, папа". Кольберг исследовал мораль на конфликтах. Вообще, это лучший способ исследовать мораль: предлагаешь какую-то неоднозначную ситуацию и смотришь, чем человек руководствуется, когда выбирает какое-то решение. Как тот самый знаменитый пример, типа вагонетка едет по одному из двух путей: на одном твоя мама, на другом миллион человек. Куда ты направишь поезд? И тут становится понятно, какая у человека мораль: защищаем своих или выбираем универсальное благо для общества. Все в этом духе. Кольберг давал разным группам детей один пример. У мужчины тяжело заболела жена. Лекарство от этого заболевания есть. Оно у аптекаря, который изобрел это лекарство. И сейчас он продает его за страшную цену, заломив прайс куда-то в небеса. Мужчина приходит к нему, говорит: "Друг, у меня, к сожалению, нет столько денег, давайте я оплачу половину, а потом половину буду должным, я тебе буду частями отдавать". Ему отвечает аптекарь, что нет, мол, если так все будут делать, то у меня никто лекарства и не купит, поэтому, сорри, я тебе его не продам. У мужчины жена потихоньку умирает. Тогда он ночью пробирается в аптеку и ворует это лекарство, чтобы спасти свою жену. Вот такой вот кейс. Кто прав, кто не прав, по вашему мнению? Дети разных групп отвечают вообще по-разному, но самое главное — ничто не отвечают, а какими мотивами они оправдывают либо вора, либо аптекаря. И вот тут детскую мораль, да и вообще человеческую, можно разбить на три этапа. Первое — это так называемая доконвенциональная модель морали: как скрижали от бога, как то, что принес к нам Моисей с горы. Вот это есть, это не обсуждается. И у тебя два варианта: либо ты этому подчиняешься, либо ты тайком это нарушаешь, но ты никогда не оспариваешь саму мораль. То есть ты никогда не говоришь: "А почему, например, не убей?" Нам твердится как универсальная истина. И самые маленькие дети, лет до 5-6, они исключительно все доконвенциональные. Какой принцип заложен в их воспитании, они его принимают безоговорочно и безусловно. Если этот...

Ребенок растет в матрице, что воровство это грех, они однозначно осуждают, конечно же, мужчину. Он украл, он плохой. Если эти дети растут в воровской среде, где украсть высшая доблесть, они, конечно, мужчину оправдывают 100%. Но это, конечно, более редкая ситуация. При этом важно, ребенок может воровать в доконвенциональной стадии, даже если ему говорят, что нельзя воровать, он просто будет это скрывать. Это как, знаете, знаменитый вот этот прикол низовых жителей Средней Азии, бухать нельзя, я это жестко осуждаю, но вечером Аллах не видит и чуть-чуть можно, главное об этом не говорить. Вот это доконвенциональное мышление.

Следующий уровень, это дети уже от 6 примерно до 12 лет, это уровень конвенциональный. Вообще, что такое конвенциональность? Это понимание, что все правила созданы людьми. Вот типа выражение «изменять в браке нельзя». Ты в какой-то момент понимаешь, что это правило придумали люди. Это не закон гравитации. И что есть куча пар, которые изменяют в браке, и у них все прекрасно. И есть примеры, когда в браке люди не изменяют, но семейная жизнь у них все равно дрянная. Ты понимаешь, что это больше результат общественного договора. И с этого момента тебе открывается совершенно другая вселенная. Ничего больше не священно. Ты начинаешь обсуждать само правило.

Дети в этом возрасте лет в 9-10 начинают рассуждать. У него же жена заболела. Это же нехорошо, что он теперь не имея денег потеряет свою жену. Но с другой стороны, а что делать аптекарю? Ему же тоже хочется денег. Звучат оценки, вроде мужчина вор. или аптекарь жадный. То есть люди обсуждают именно что договор, насколько можно поменять трактовки, насколько они оптимальны. В конвенциональности очень часто дети защищают свою группу. Если аптекарь из моей группы, например, он мой брат, аптекарь становится хорошим, потому что правила нельзя воровать из аптек становится для меня выгодным. Тогда правила мы потом подгоним под защиту своих. Отсюда берется вот эта самая ранне-тинейджерская конформистская модель. Типа, защищаем своих, интересы моей группы самые главные, а правила мы потом подгоним под защиту своих.

Отсюда берутся истории, как группа подростков, 11-летних, забила богатую девочку за кроссовки, чтобы отдать эти кроссовки девчонкам из своей компании, которые из бедной семьи, у которой не было кроссовок. И когда их уже арестовали, этих детей спрашивают: а зачем вы это вообще сделали? Вы понимали, что воровать нехорошо? Они говорят: воровать-то нехорошо, но правило как дышло. В смысле воровать нехорошо? А хорошо, когда у девчонки у нормальных кроссовок нет. Вы понимаете, они начинают уже вертеть именно что общественный договор со всех сторон, где его можно промять, где его можно использовать себе на выгоду.

И третий этап это постконвенциональный. Это уже подростки лет 14-15 и старше. Считается, что взрослые люди тоже постконвенциональные. А почему так получилось, что вообще такая сделка появилась? А какую можно было бы сделать сделку, чтобы она была одинаково выгодна всем? Или нет ли каких-то универсальных ценностей, по которым мы можем выстроить сделку? А давайте придумаем их. То есть ты рассуждаешь не про то, кто плохой, хороший, свой, чужой. Ты начинаешь мыслить как бы абсолютно сверху. Если в доконвенциональную ты мыслишь до договора, в конвенциональную в рамках договора, в постконвенциональную ты смотришь как орел сверху. Что такое универсальная ценность, по которой мы будем строить договоры? Сохранение капитала? Тогда мы оправдываем аптекаря. Или спасение человеческой жизни как единственно правильная универсалия, тогда мы оправдываем мужика. То есть взрослые люди, прошедшие две предыдущие стадии, они не всегда, кстати, проходят их, они рассуждают именно в этом ключе. Отсюда берется позднеподростковый юношеский идеализм, когда подростки придумывают некие универсальные ценности, про которые им рассказывают взрослые, которые они вычитывают из книг, что главное, например, это свобода человека, и они видят внезапно, что в государстве это не главная ценность, что свобода человека, его жизнь, зачастую угнетаются. Юноши готовы за это выходить на улицу. Поэтому очень часто протестная база во всяких государствах это именно 16-ти, 20-ти летние ребята, которым кажется, что мир устроен несправедливо, что надо его поменять. Бля, это мир, в котором умирающая женщина не может получить лекарство, хотя вот оно лежит. Пацаны, нахуй капитализм! Громи виллы, громи магазины, дашь зерно народу. И на этом этапе многие бунтари против системы застревают надолго. Потому что, конечно, вопрос очень сложный. Потому что если ты будешь у аптекаря забирать лекарства, чтобы вылечить бедных, рано или поздно аптекари перестанут вкладываться в R&D. Они перестанут разрабатывать сложные лекарства, потому что им это неинтересно. Поэтому в современном мире выработана такая трактовка: ты изобретаешь лекарства. После того, как ты изобрел, ты 5 лет можешь продавать их по оверпрайсу, а потом ты обязан разгласить формулу всем желающим. И другие компании выпускают копии этих лекарств, дженерики. Зачастую они менее качественные, но они тем не менее лечат. То есть тебе дают, как изобретателю, 5 лет, чтобы стричь все купоны. Дальше конкурируй с другими.

И зачастую люди, застрявшие вот на этой третьей стадии, они несут много зла. Потому что они готовы разрушить всю систему, потому что система не соблюдает, как им кажется, основополагающие ценности, типа свободы, человеческого достоинства, да? И им не кажется, она действительно может в ряде случаев их не соблюдать. Мы видим, как это не соблюдается, давайте сломаем эту систему. Но они забывают, что разрушенная система принесет намного больше бед. Есть хрестоматийный пример про бедняка. Условно говоря, как не ужасно это звучит, системе капитализма нужно, чтобы 100 бедняков в год замерзали заживо под теплотрассами, ради того, чтобы десятки миллионов людей, глядя на них, продолжали ходить на работу и поддерживать тот высокотехнологичный спокойный мир, в котором мы живем. Если ты будешь спасать этих 100 человек, у миллионов людей просто сломается мотивация. Типа, зачем я вкалываю, если любого бомжа государство выхаживает, кормит пособиями. Ну, я буду работать хуже. И в богатых обществах нищим позволяется не замерзнуть, а, например, переночевать в шелтере. Потому что все равно средний какой-нибудь, не знаю, британец живет все равно лучше, чем в шелтере. И его уже не оскорбляет тот факт, что нищий проведет ночь в шелтере, что он получит еду. То есть суть любой благотворительности, что личной, что общественной, в том, что скорбные должны получить от меня какое-то благо, от чего я не обеднею. И благо это не должно сделать так, что нищий начнет жить как я. Если я питаюсь авокадо и лобстерами, нищему позволено питаться хлебом. Наша приматная нутро от этого ликует, потому что мы все-таки стайные животные. То есть вся благотворительность должна описываться простой формулой: мне это нихуя не стоит, а тебе приятно. В любом случае лузеры должны быть. Если все живут одинаково, пропадает стимул трудиться. Это мы видим даже в племенах самых исконных, когда какая-то минимальная часть юношей не проходит инициацию. Видимо, любая система устроена так, что она должна награждать лучших, давать основу общей массе, которая выполняет требования, и карать небольшое количество лузеров. И чем более сытное это сообщество, тем менее жестоко можно карать отстающих. Но какой-то кнутец по задницам догоняющих все-таки должен проходиться. Без этого люди, видимо, останавливаются в любой системе. Ой, придумал интересную тему для одного из следующих подкастов: исследование лузерства в человеческой истории. Отношение к отстающим неудачникам, кого считали неудачниками. Я задумаюсь над этим. Спасибо вам, натолкнули меня на интересную мысль.

Конечно, в идеальном мире эти самые идеалисты должны быть как улитки в пруду. Если государство дошло до той стадии, что оно совсем не уважает права людей, активисты выходят на улицы, идеалисты громят витрины, государство отменяет ряд законов, оставаясь в своей целостности. В идеальном мире так. Но для этого государство должно быть намного сильнее гражданского общества. Чтобы идеалисты в порыве идеальности случайно не разрушили само государство. И государства сильные, мудрые и древние, они держат активистов в рамках, разными методами. Но государства слабые, особенно если их активистов поддерживает другая какая-нибудь государственная мощная сила, они складываются как домик, и в этих государствах начинается хаос. Я думаю, все согласятся, что лучше жить при Саддаме Хусейне и Башаре Асаде, несмотря на то, какими они были отрицательными персонажами, чем жить в послевоенном Ираке и Сирии. То есть это высший шик сильного государства: иметь своих активистов, свою фронду, своих оппозиционеров, которые искренне тебя не любят, разрешать им протестовать, но иметь такие рычаги влияния, при которых они как будто в резиновой комнате. Они не могут ее разбить, потому что молот будет отскакивать от стен. Но для этого государство должно быть чрезвычайно сильным. Я все это рассказываю в фигуральном смысле, не напрямую, что сидят какие-то дипстейтщики в кабинете, курят сигары и такие, давайте выпустим оппозиционеров, они все равно нам ничего не сделают. Нет, это значит, что государство, как такая распределенная система, она не стремится любыми силами, любым способом раздавить всех тех, кто его критикует, потому что система знает, что оппозиционеры не смогут зайти дальше линии Х. Но если разбираться, почему оно не давит оппозиционеров, там выявится первый мотив не благородства, а именно что уверенность в своих силах: нас никто не сковырнет, поэтому, ну, пусть будут. За любой демократией всегда стоит очень мощное государство. Например, у демократии всегда очень сильные налоговые. То есть разговоры о правах человека — разговорами, но сначала они научились очень хорошо собирать деньги со своих подлогов. Это ты где-нибудь в Турции и в Бразилии сможешь легко от налогов уходить, а вот в Испании или в Штатах или в Британии там такие системы анализа твоих трат. Я думаю, это та причина, по которой, например, у нас все нулевые десятые годы существовало оппозиционное радио Эхо Москвы. Она же спонсировалась Газпром-Медиа.

Это самый главный вопрос: зачем государственной компании, которая аффилирована прям с верхушкой, поддерживать СМИ, которая занимается оппозиционной деятельностью? А вот затем пытались играть в управляемых оппозиционеров. Это все чем-то похоже на Luxury Beliefs, о котором мы говорили. Смотри, какое я сильное государство. Я даже своих внутренних врагов... могу не арестовывать, чтобы они своими протестами делали меня сильнее. Заценил, насколько моя система великая? Не хочешь примкнуть? У тебя-то диктатор своих оппозиционеров арестовал, значит не чувствует силу свою, да? Понимаешь, он у тебя слабенький, а мы-то аааа? Я думаю, в этом стоит примерно такой нарратив.

Есть такое философское течение – консеквенциализм. Оно гласит, что добродетельный это не тот, кто совершает добродетельные поступки, а тот, по результатам чьих поступков будет построен более справедливый мир. То есть, если ты увидел нищего на улице, ты подошел к богатому, забрал у него телефон и отдал бедному, чтобы он поел, поступок как будто хороший, но ты по итогу этого поступка ломаешь мир, в котором мы живешь. Ты приносишь в него хаос и беду.

После понимания этой системы очень вообще прикольно наблюдать, как люди решают конфликты. Ты понимаешь, в какой стадии находится человек. Твоя страна начала войну, допустим, да? Никарагуа напала на Панаму. Не могу придумать лучший пример. Допустим так, ты гражданин Никарагуа, твоя страна напала на Панаму. Ты можешь осуждать эту войну, ты можешь молчать об этой войне, ты можешь занять сторону противника, говоря о том, что на них напали, я теперь поддерживаю их как жертву. И все эти решения могут приниматься исходя из разных мотиваций. Например, если у тебя доконвенциональное мышление, ты можешь поддержать свою страну, потому что, блин, да просто опасно ее не поддерживать. Я в ней живу, мне государство по башке надает никарагуанское, если я буду против него идти. Или напротив, я международный бизнесмен из Никарагуа, и с моей компанией сейчас разорвут сделки все остальные страны, если я публично не осужду войну. То есть два разных решения могут базироваться на одинаковой логике.

Конвенциональное мышление это когда ты спрашиваешь, а что скажут люди вообще про эту войну? Какую позицию вообще считают нормальным нормальные люди? Цивилизованные люди со светлыми лицами. И если ты веришь, в кругу патриотов своей страны, ты начинаешь поддерживать войну просто потому, что все вокруг тебя ее поддерживают. Твоя группа за, и я тоже за. Или наоборот, если ты вертишься в кругу либералов никарагуанских, которые за Панаму, тебе выгодно, чтобы остаться хорошим, поддерживать Панаму. В тусовке патриотов такое звучит как: «Аркадийская страна моя может быть не права, но это все равно моя страна, я все равно буду поддерживать наших парней». В кругу никарагуанских либералов это звучит так: «Варварское никарагуанское бананоублюдочное очередной раз проявило свою агрессивность».

Постконвенциональное мышление это когда ты начинаешь разбираться, оправдана ли конкретно эта война. А был ли здесь казус белли? А что важнее, когда у тебя нет повода начинать войну, а ты начал, но ведешь ее чисто, например, не бомбишь жилые кварталы, или когда у тебя есть повод начать войну, но ты ведешь ее грязно, снося все жилое? Что из этих двух войн есть война справедливая в большей степени? А имеет ли право обороняющаяся сторона нападать на твой мирняк? Делает ли это их злодеями? А может ли Никарагуа защищать свои интересы, нападая на Панаму, вне всяких мандатов ООН, Лиги наций? Если, например, гегемон нашего мира США позволяет себе это делать, дает ли это право Никарагуа поступать так же? По каким правилам живет сегодняшний мир? Получается, по правилам силы: что позволено штатам, не позволено Никарагуа. Или здесь есть что-то глубже? Ты начинаешь углубляться, штудировать историю всех военных конфликтов. Не, на самом деле ты этого не делаешь. Ты говоришь либо: «Ой, все запутано, ну ему нахер, буду жить свою обычную жизнь», либо откатываешься на предыдущее мышление и начинаешь поддерживать просто наших парней, определяя сначала перед этим, кто есть твои парни.

Но допустим, наш постконвенциональный персонаж начинает все-таки разбираться. Ты узнаешь один случай из Второй мировой войны, когда нацисты пытались создать атомную бомбу. Им был доступен один для этого материал – дейтерий. Этот дейтерий добывался на одном месторождении в Норвегии. Это месторождение разбомбили. Остатки дейтерия нацисты вывозили на гражданском норвежском пароме. Это была тайная операция. Об этом прознало норвежское сопротивление, которое было за союзников. И на этот гражданский паром был направлен некто Хаукелит. Его цель была потопить паром, уничтожив остатки дейтерия. Но паром, подчеркиваю, гражданский. То есть на нем простые норвежцы, ни в чем не виноватые. Он проходит на паром. У него спрашивают документы сторож. Он отводит сторожа в сторону и говорит: «Ты знаешь, мы бежим от нацистов, мы евреи на самом деле. Если нас схватят, нас отвезут сам знаешь куда». Поэтому по-братски, пожалуйста, тихонечко нас пропустите. У сторожа слезы на глазах, он жмет им руку, говорит: «Я сам против нацистов, ребят, давайте аккуратно прячьтесь». И этим же вечером Хаукелит со своей группой взрывает паром, погибает огромное количество гражданских, в том числе этот сторож, который из-за своих благородных качеств пустил диверсантов. И этот Хаукелит в победившей системе стал героем, его принимали в американском парламенте, ему аплодировали, жали руки, хотя вдумайтесь... Между подлостью страшнейшей и геройством лежит один факт: нацисты проиграли. Если бы выиграли нацисты, история Хаукелита стала бы историей глубочайшего предательства. Тебя пускает из милосердия старик, и ты за это милосердие его топишь этим же вечером. Кто тут хороший, а кто нет? Дадите однозначный ответ. И вот таких вот постконвенциональных не любит ни та ни другая страна. Это то самое знаменитое: «Чё, не всё так однозначно у тебя, да?» И большинство споров о войне, публичных, они на самом деле ведутся между людьми разных этапов мышления, поэтому они никогда не найдут подходящую истину.

Есть я, который осуждаю войну, потому что просто боюсь, что мне стучат по голове государство, если я буду против. И есть ты, который поддерживает войну, потому что он считает, изучив материалы, следя за предвоенным конфликтом, что права именно наша страна, потому что у нашего Никарагуа было 101 повод напасть на Панаму, и не напасть было невозможно. Мы хоть одновременно поддерживаем войну, поддерживаем наше государство, но мы на самом деле на разных этапах. И мы с тобой разные. И для меня, как для доконвенциального поддержанта, как ни странно, ближе будет доконвенциональный отрицатель войны. Потому что у нас одинаковая с ним мотивация. Мы скорее с ним снюхаемся в чем-то другом. А с тобой у нас всегда будут противоречия, потому что ты мыслишь где-то в облаках, на мой взгляд, а на твой взгляд я ползаю где-то под землей.

Есть еще четвертый этап – этап понимания архитектурных социальных систем. И этот этап очень похож на доконвенциональный, но на самом деле намного глубже. И такие люди встречаются, они могли до этого пройти все три предыдущих этапа, но мы сейчас не будем на эту тему рассуждать, это я как-нибудь оставлю отдельно на сладкое.

Вот такой вот у нас сегодня разговор вышел, друзья. Мы в основном обсуждали книгу Марии Тендряковой, обогащая ее фактами из Ариеса, но большую часть Ариеса мы даже не коснулись. На самом деле я опять заготовил в два с половиной раза больше материала, чем смог переварить. Заготовить материал несложно. Сложно все это озвучить, красиво с аналогиями привести. Вот это самый настоящий труд. Поэтому сегодняшний подкаст заканчиваем. А всего Арьеса, 80% его книги о детстве, в старые времена, я упакую в стружки. Дополнительный подкаст, который выходит через 5-6 дней после основного, в закрытом чате. Доступ либо через бусти, либо через патреон. Уж какая карта у вас на руках есть. И фактология у Арьеса, конечно, шикарная. Я эту книгу советую тем, кто будет читать, купить в печатном виде, потому что там одних иллюстраций, одних репродукций картин, на которые он ссылается, просто десятки и сотни.

Мы поговорим про то, почему младенцы 16 века игриво оголяли попки на гравюрах. Реально игриво, это не баг, а фича. Почему королю Людовику XIII теребил петушка весь двор и этого никто не стеснялся? Как мамка присутствовала при его сексе с женой, а он только приговаривал: «Мама, я сам решу». Извините, но это действительно очень хорошая мама. Почему писающих мальчиков изображали на фронтонах соборов? Как 9-летние дети садились за карточный стол, чтобы играть на деньги вместе с остальными? Как появилась знакомая нам мораль и изобретено европейское детство в коротких штанишках, наследниками которых мы являемся? Мы поговорим про школьников 16 века, которые считались лютейшей шпаной, которые на уроки приносили оружие. У нас, оказывается, школа – это родина дедовщины. Как в 16 веке появляется семья, которая нам знакома? Сравним с современной семьей по фотосессиям. Мы сравним картины 16 века, 17 века и современные фотосессии у камина, где сидит современная семья, и разберем на примере этих вот картин, как менялась семья и что она сейчас из себя представляет. Какие стадии цензуры прошли старые европейские сказания, чтобы стать знакомыми нам сказками? И почему современная борьба с маскулинностью, хейт-спичем и гендерным однообразием в студиях по типу Дисней идеально укладываются в эту модель поэтапной цензуры? Мы увидим, что вырезали из сказок в 16 веке, в 19, 20 и теперь в 21. Там на самом деле гигантские материалы, я сейчас перечислил чисто вершину айсберга. В какой-то момент я даже думал сделать наоборот: Ареса разобрать в основном подкасте, а Тендрикову, о чем мы сегодня говорили, засунуть в стружки. И я не уверен, что я принял правильное решение, кстати. Поэтому залетайте, будет.

Подкаст длиной в час. Доступ ко всем прежним выпускам вы тоже получите. Друзья, рад был провести эти два часа с вами. В следующий раз услышимся в конце сентября, как обычно. Я трогаюсь в путь. Наконец-то не только книги, не только рассуждения. Появится еще и материал о других странах. Я уезжаю из Казахстана в сентябре. Уезжаю в совершенно неожиданную страну, как обычно. Одну из 256. Поэтому в следующем подкасте будет еще и немножко этнографичности. Желаю нам всем умения переключаться между двумя моделями мышления. Желаю простого, маленького, мужского, женского, мультимодельного счастья. Целую, обнимаю и отправляю вас в свободное плавание на целый месяц. Пока-пока.

ЧТО ТЫ СДЕЛАЕШЬ, ПРИЯТЕЛЬ, ЕСЛИ Я ШЕПАНУ ТЕБЕ НА УШКО, ЧТО ПО БЫТОВЫМ ПРИВЫЧКАМ ТЫ БЛИЖЕ К СВОЕМУ ПРАПРАДЕДУ ИЗ 1911, ЧЕ

2025-09-29 · https://t.me/mudrosti/2026

Выпуск: ЧТО ТЫ СДЕЛАЕШЬ, ПРИЯТЕЛЬ, ЕСЛИ Я ШЕПАНУ ТЕБЕ НА УШКО, ЧТО ПО БЫТОВЫМ ПРИВЫЧКАМ ТЫ БЛИЖЕ К СВОЕМУ ПРАПРАДЕДУ ИЗ 1911, ЧЕ

Фрагмент 1/14:
За окном пестрый, тепленький душанбе и ласковый ветерок насвистывает в оконную раму Тачикистон-Бапеш-Хуш-Амадет. Из строгого, чинно почитающего, иерархичного, тюркоязычного Казахстана я попал в ласковый, коварный персидский мир. Первым делом бросается в глаза язык. Это единственный язык из персидской группы в бывшем Союзе. Субтитры

сделал DimaTorzok. Ощущение, что у тебя инсульт. Ты видишь русские буквы, но мозг не улавливает вообще никаких знакомых образов. За жалкие пять дней, что я нахожусь тут, мы успели наговорить плотнейшие десять часов с местными, глубоко погруженными в местную культуру. Поэтому Таджикистан начал становиться в моей голове несколько объемным и многомерным. Мы едем по серпантинам в сторону горного озера Искандер-Уль, названного в честь Александра Македонского. Легенда гласит, что в этом озере потонул конь Александра Буцефал. Наши девчонки ныряли, костей не нашли. И все пять часов в дороге в одну сторону мы неспешно разговаривали с водителем обо всем связанном с Таджикистаном. Это был начитанный человек, это был человек, погруженный одновременно и в таджикскую местную культуру, и в реалии и одновременно в интернет-культуру. То есть мои странные вопросы уровня «А таджикская молодежь употребляет русский интернет-сленг типа cringe или skuf?» Он прекрасно знал, как ответить. Идеальный собеседник. И вот мы едем по этим серпантинам, периодически в местных шахтах, которые лепятся как балкончики, как ласточкины гнезда по вершинам гор. Взрывают тротилом новые проходы. Эхо гулом идет по ущельям. Мы проезжаем кишлаки, где мальчишки, не знающие русского языка, очарованно машут нам руками. А 90-летний дедушка, узнав, что мы из Москвы, долго жал нам руки, а потом краткой, я заметил, отошел немножко в сторону, прочитал молитву и осветил нашу дорогу. Остановились мы у пасеки, глубоко в горах, приобрели меду и спросили, а откуда этот мед? Пчеловод ответил, знаете, это Вахшская долина, которая половиной своей лежит в Таджикистане, а другой половиной уходит в Афганистан. Поэтому пчелы, трудолюбивые желто-черные жопки, каждый день возвращаются из Афганистана с пыльцой из красных цветков, которые погубили уже миллионы жизней на нашей планете. Я говорю про мак-сырец и про всем известное производное от него белое вещество, которое в 90-е годы в России имело, как говорится, вес. Поэтому не только пчелки стремятся пересечь эту широкую, плохо защищенную границу с плодами из мака в своих котомочках. Но мы сейчас говорим только про мед. И сейчас передо мной пиала с чаем, лукошечка с этим самым медом. Я отправляю ложечку за ложечкой в рот. В голове мои легкие дурман, потому что вчера была веселая ночь. Вчера мы отдыхали в модном местном баре. Действительно модном, где ходили девушки в мини-юбках, в вечерних платьях. где суперсовременный интерьер, где стоят все виды алкогольных напитков от егермейстера до текилы, подаются всем известные коктейли, переосмысленные в духе местного колорита, например, негрони с щавелем. И мою голову не покидала мысль, что примерно в 140 километрах от нас, в 140 километрах располагается Талибан. И Таджикистан весь такой, он невероятно контрастный. Пока что я очарован этой страной. Я встретил здесь то, чего вообще не ожидал увидеть в самой бедной, с огромным отрывом стране во всем бывшем советском блоке. По ВВП на душу человека Таджикистан беднее России почти в 12 раз. И беднее своего ближайшего соседа по нищете Кыргызстана в два раза. Вообще я стою на том, что любому думающему русскому человеку нужно понять, кто такие таджики. Потому что я думаю, наши народы сольются. Это не пожелание, это не опасение, я стараюсь мыслить не из позиции «как должно быть», а из позиции «что есть». Очевидно, что миллионы таджиков переезжают в Россию, женятся, заводят там детей. Очевидно, что все идет к тому, что через 10, 20, 30, 50 лет таджикский народ вольется в русский народ. И это будет самое большое вливание в историю русского народа возможно, потому что татары, потому что башкиры, потому что кавказцы, их все-таки немного. А Таджикистан — это уже сейчас 11 миллионов человек, и это фертильность 3,5 ребенка на одну женщину. В России, напомню, 1,4. То есть таджики рожают в 2 с лишним раза больше, чем россияне. Изменят ли они Россию? Очевидно, да. В худшую эту сторону изменения или в лучшую, никто вам ответ не даст. В традиционной русской мысли на таджиков принято смотреть как на угрозу с востока, да? что-то в чадре, что-то приезжающее, многорожающее, с трудом говорящие по-русски. Но можно посмотреть и с другой стороны. Таджикистан это, наверное, последняя надежда России как государства спастись через 100 лет, потому что в обратном случае мы просто скукожимся. Это пока что судьба всех развитых государств, они вымирают. Это сейчас главная тема, которая меня будоражит, это женская фертильность. Очевидно, мы идем к тому, что нас будет становиться все меньше, меньше и меньше. Под нас я имею в виду вообще все страны первого и второго мира. Фертильность падает у женщин везде. От Исландии до Чечни, от Вьетнама до Бразилии. Куда приходит урбанизация и городская культура, там заканчивается фертильность. А математика фертильности штука жестокая. Чтобы население, например, России также осталось 140 миллионов человек и не падало, Нам надо, чтобы каждая россиянка рожала как минимум по 2,5-3 ребенка. И это минимум. И единственный способ, как вернуть фертильность обратно, как сделать так, чтобы люди рожали, это отобрать у женщин образование и права. Я понимаю, что я говорю жуткие вещи, но опять-таки я беседую с позицией не как надо делать, а с позицией как есть. Или ты разрабатываешь искусственную матку, или ты завозишь к себе мигрантов из стран третьего мира, которые еще много рожают, лишая их в первую очередь потенциала. Либо ты откатываешь свою страну в состояние феодализма, отбираешь у женщин права, переводишь всех в деревню, тогда женщины снова начнут рожать. Поэтому тот самый лозунг «давайте сделаем визовый режим со странами Средней Азии» он на самом деле несбыточный, пока русские женщины не будут готовы рожать 3 плюс детей. То есть никогда. Мы не знаем ни одной страны, в которой фарш удалось бы провернуть назад. Никакие меры по материнскому капиталу, по выделению отдельного жилья, по дополнительному здравоохранению нигде и никогда ни в одной стране не повышает фертильность до нужных величин, хотя бы 2,5. У нас же есть статистика, что государственное вмешательство может повысить фертильность на 0,1-0,4. Вот это максимальный диапазон. У нас десятки кейсов, От Болгарии и Франции до России и Румынии. От Скандинавии до Южной Кореи. Че только не изобретали. Мат-капиталы, повышенные декретные, допуск отцов к декретам, бесплатные детские садики, ну со всех сторон обслуживали, что только не придумывали. Везде мы видим предельный диапазон 0.1-0.4, не больше. Среди всех развитых стран есть только одна страна, которая пока не вымирает. Это Израиль. И то, если мы посмотрим почему, то там рожают в основном ортодоксальные религиозные евреи, где на женщину приходится парадоксальные 5 плюс детей. И там эту прослойку, которую называют харедзим, её обслуживает всё государство. Они не идут в армию, мужчины у них в половине случаев вообще не работают, изучают Тору сидят дома, саморазвиваются. Они получают миллионы пособий, бесплатные детские садики, коляски-подгузники, то есть их реально обслуживают всей страной. То есть есть группа женщин, их там, по-моему, 15%, которые, по сути, инкубатор всея Израиля. И они занимаются только рождением детей. И на самом деле тревожит, что государство попробовало все виды плюшек для людей, не рожают. Боюсь, что в таком случае, чтобы просто не вымереть, государство попробует икнуть. Ведь, судя по всему, настоящие. Фертильность берется только тогда, когда женщина находится в состоянии полурабыни. Когда она, как нам рассказал водитель, муж, когда исполняется 18 лет из кишлаков, вот как только он получил паспорт, он тут же, у него билет, он уезжает в Россию на заработки. Но при этом за полгода до этого его женят, он старается настругать детей, уезжает, жена живет в семье мужа, исполняет роль прислуги, муж приезжает раз в несколько лет, оплодотворяет ее, уезжает обратно. При этом мужа появляется, как правило, спустя несколько лет. Вторая семья в России с русской женщиной, которая тоже рожает от него детей. И судьба таджички в целом не завидна, потому что она рожает, она не получает никакого образования, она живет на птичьих правах. А если учесть, что в кишлаках до сих пор... Браки заключаются в ЗАГСе очень неохотно, и зачастую браки в кишлаках это когда ты идешь к муле, и он вас женит безо всяких документов. Соответственно, в исламе, если муж три раза сказал жене, что я не хочу тебя, уходи, она должна взять свои личные вещи и уйти. Соответственно, таджик звонит с Москвы, с какой-нибудь стройки, три раза повторяет эту фразу, жена обязана уйти вообще в никуда. Это держит ее в неком страхе. Ситуация действительно очень и очень сложная. Мне действительно жалко таджичек. Но мы возвращаемся к вопросу фертильности. Я думаю, наверное, один из следующих подкастов я посвящу этому вопросу и объясню, почему это вообще-то плохо, что мы вымираем. Потому что есть точка зрения, что ну и пускай будет меньше людей. Нет, мы это заметим на своих жизни очень сильно. Потому что вся экономика, структура капиталистическая построена на постоянном росте. Все, что не рост, то есть падение. Мы этот вопрос развернем широко. Надо просто найти очень хорошую книгу. Я этим займусь. Поэтому, возможно, Таджикистан это вообще последняя надежда России. Да, русские станут куда более чернявыми. К списку традиционных русских имен добавятся Фарид, Фахардин, Манижа и Сухроп. К русскому борщу и пельменям добавятся такие блюда, как самса, манты, плов. А, нет, это уже происходит. Смотрите, небо не рухнуло, мы уже живем в

Выпуск: ЧТО ТЫ СДЕЛАЕШЬ, ПРИЯТЕЛЬ, ЕСЛИ Я ШЕПАНУ ТЕБЕ НА УШКО, ЧТО ПО БЫТОВЫМ ПРИВЫЧКАМ ТЫ БЛИЖЕ К СВОЕМУ ПРАПРАДЕДУ ИЗ 1911, ЧЕ

Фрагмент 2/14:
этом мире. Кстати, по поводу имен. Вчера на кассе сидела девчонка с бейджиком Махина. На самом деле Махина, конечно. Поэтому, если не произойдет какого-то прорыва в технологиях... если не произойдет какой-то тотальной смены идеологии в России. Нам придется жить рука об руку с таджиками повсеместно, в быту, повседневно. Я приехал сюда во многом, чтобы получить ответ на этот вопрос, кто такие обычные таджики. И ты встречаешь, еще раз говорю, совершенно контрастную картину. Еще со времен Азербайджана, лет пять назад я ехал в Азер-

байджан и думал, неужели сейчас я выйду в центр Баку и увижу городскую неформальную молодежь. Тех самых, простите меня, азербайджанских хипстеров. Вот настолько образ азербайджанца-россиянина не вяжется с образом хипстера, что мысль будоражила. И действительно. Я встретил модную городскую азербайджанскую молодежь, которая ничем не отличима от московской. И вот финальная точка. Я еду в Таджикистан. Неужели в Душанбе я встречу модную городскую молодежь? И вы знаете, можно сказать, я ее встретил. Нам вчера делали экскурсию по национальной библиотеке восьмиэтажному зданию площадью там во много-много квадратных километров. Там хранятся миллионы книг, и я видел, как молодые таджики читают Хемингуэя, как они участвуют в книжных конкурсах на тему «Кто лучше понял какую-то определенную книгу с большим денежным призом во много-много годовых средних зарплат?», как библиотека переполнена людьми, что таджикам это действительно интересно, что существуют целые секции книг шрифтом Брайля для слепых. Вчера я зашел в какое-то случайное кафе, смотрю, официанты как будто с приколом каким-то, да, как будто угорают немножко. Оказалось, что это кафе для инклюзивных людей с ментальными расстройствами, синдром дауна, легкий медицинский идиотизм. Ну, короче, такие болезни, при которых ты сильно отличаешься, но можешь выполнять простую функцию. их трудом строили потому что есть закона 24 года имени президента рахмона что бизнес должен нести в том числе социальную функцию тоси боси мало того что это очень милосердно так это еще очень модно и светское дело пахнет лондоном дорогие друзья пасет копенгагеном кстати на кофемашине этого кафе я заметил эмблему и с ай ай ди так что видимо этот фонд занимался не только срачами в интернете и ненавистью Видимо, он еще поставлял оборудование для таких вот благоугодных дел. Сложна наша реальность, господа. Тяжело тут радикальному человеку-то обитать. Это все безмерно далеко от образа таджика, который приехал в Россию и кладет асфальт. Я хочу, чтобы вы эту мысль поняли. Чтобы мы, русские, не были как средний англичанин или американец, который такие... Вау, а вы в России не бегаете с калашниковыми по улице, у вас не ходят медведи, у вас тоже есть кафе, вау. Чтобы мы не были настолько запертыми, шовинистическими, нам нужно внимательно и скрупулезно, непредвзято изучать ближайших соседей. Душанбе супер современный город, и я не побоюсь этой оценки, возможно это одна из самых благоустроенных столиц среди всего бывшего СССР. Если вы думаете, что вы приедете в Таджикистан и встретите здесь мужчин, которые на ослике перетаскивают грузы как в Нью-Дели, нет. Автопарк Душанбе местами даже лучше, чем автопарк российских городов. Огромное количество электрозаправок, откровенных развалюх не видно. Машины, как правило, все китайские, все новенькие, даже местная сеть городского такси передвигается на новеньких китайцах, где приборная доска это большой планшет диагональю примерно 20 дюймов, на котором отображается камера заднего вида, датчик приближения, в воздухе не пахнет гарью, здесь куда лучше экология, чем в Алма-Ате, здесь куда тише. Здание куда современнее. Весь город застраивается как не в себя. У него есть некий культурный код. Он застраивается по определенному плану. Здание парламента, президентского дворца. Это вовсе архитектурные шедевры, которым нужно всего лишь хорошо состариться лет за 50-70. И это будет по монументальности, ну, центр Буэнос-Айреса. Я не увидел здесь никаких трущоб. Я не увидел здесь мусора. Я не увидел здесь поломанных коммуникаций. Ты видишь в городе чистую публику, которая неспешно прогуливается вдоль дворцов, вдоль бульваров. А улицы в Душанбе не только в пределах центра. Мы отходили на расстояние 50 минут от центра, и дороги зачастую обрамлены свежими розами. Идеальный асфальт, кругом мелкие парки, за которыми явно ухаживают, растут бананы. Прямо сейчас ко мне в окно, а я снял квартиру в старом советском фонде прямо в центре, прямо сейчас в окно ко мне настырно тычется грецкий орех. Внизу, на фоне советской хрущевки, растет хурма, растет банан. Как говорится, мы были поражены. Видеоряд для этого подкаста. снят как раз таки в душанбе поэтому вы можете посмотреть на все это великолепие наслаждаясь подкастом на ю тубе или на в к видео ссылки все в описании если что продолжайте слушать там я знаю что вы можете мне ответить дорогой мой друг не кажется ли тебе что ты приехал в страну диктатуры не кажется ли тебе что ты сейчас как французские писатели которые приезжали в сталинский ссср и восхищались чистотой дорог как какой-нибудь ленфер твангер а Поешь асаны диктаторам. Нет, я никому не пою асаны, я прекрасно представляю, какая бедность царит на самом деле в Таджикистане. Без шуток, ВВП на душу человека здесь чуть ниже, чем в странах Черной Африки. Или как принято сейчас говорить, Субсахары. Показатель этот ниже некуда. Это уровень Анголы, Конго, чуть выше уровня Бурунди, чуть выше уровня Сомали. Это катастрофически бедная страна. Это одна из самых бедных стран Азии, беднее только, наверное, Афганистан. И при этом все остальные показатели. Количество вводимого жилья, продолжительность жизни, детская смертность, охват больницами, дорогами. Здесь во много раз выше, чем в странах Черной Африки. Имеет место быть какой-то таджикский феномен. Страна должна жить во много раз хуже, чем есть у нее на то денег. Таджикистан страна трудяга. Есть обратные примеры, например, Уругвай. Это страна с ВВП на душу человека в полтора раза выше российского. И, соответственно, наверное, раз в двадцать выше таджикского. При этом ни центрального отопления, асфальт столицы весь разъебан, набережной не существует, на улицах куча попрошаек, все обоссано, общественный транспорт унизительный, половина жилья захвачена сквоттерами, средний магазин это какая-то темная коморка, где стоят какие-то полуфабрикаты. Чтобы найти свежее мясо, нужно искать какие-то карнессерии, где тоже в полутёмном помещении какими-то ржавыми ножами нарезаются какие-то мутные куски. Исторические здания в плачевном состоянии, все памятники обгажены голубями и чайками. При этом всё баснословно дорого. Ты заходишь в среднее какое-нибудь заведение, там пережаренная картошка с мясом формата сапог, который еле прожуёшь, Стоит долларов, ну, 30. Вот тебе другая крайность. Денег в стране дофига, но страна выглядит паршиво. Вы можете сказать, да, зато в Ругвай высочайшая свобода слова, зато в Ругвай высочайшая экономическая стабильность. Да, но почему это достигается ценой неработающих коммуникаций и обоссанных подъездов? Вот эта вот экономическая мысль мне в голову все никак-то не залезет. Но вернемся к Таджикистану. По уровню ВВП на душу человека здесь не должно быть никаких кофеин, никаких дорог. Я разгуливаю здесь, держа в руке фотоаппарат стоимостью в несколько годовых доходов среднего таджика и не испытываю никакого опасения. Люди чистые, опрятные. Еда доступная. Я все еще понимаю, что это беднейшая страна. Я все еще понимаю, что о свободе слова здесь речи идти не может. Но прошу зафиксировать мысль. По их уровню ВВП на душу человека, всего этого, даже того, что мы видим, быть тут не должно. Здесь должно быть, откройте фотографии, например, Хараре, столицы Зимбабве, или Браззавилля, столицы Конго, или Лагоса, столицы Нигерии. Посмотрите, и потом откройте фотографии Душанбе и сравните. Разница гигантская. Я понимаю, что ВВП на душу человека это не единственный показатель, но это очень говорящий показатель. Почему Таджикистан такой бедный? Потому что он вошел в состав России уже очень бедными землями. Никакого Таджикистана, разумеется, тогда не было. Это все обрывки полуфеодальных княжеств. шугнанского, рушанского, ваншского, дарвашского, с элементами Коканского царства сверху, с юго-афганские царьки. Это все месиво народов, месиво образований. Вникать туда даже не будем, это не тема. Душанбе был всего лишь рынком, который открывался в понедельник. По-тюркски это так и значит. Душанбе это понедельник. И когда в конце 19 века это все вошло в Российскую империю, понятное дело, тут ничего не развивали. Понятное дело, что в Советском Союзе тут тоже развивали не сказать, чтобы сильно. То есть, когда мы говорим, что Советский Союз развивал свои окраины, Таджикистана это практически не касается. Здесь практически не было построено ни заводов, здесь было построено очень мало дорог. Нет, конечно, СССР тут строил. Давайте так скажем, чтобы не было несправедливости, он построил здесь Нурекскую ГЭС. одну из самых больших в мире плотин, он строил ирригационные каналы для того, чтобы выращивать хлопок, он построил очень большую дорогу по Мирский тракт, которая соединяет Таджикистан с Кыргызстаном. Но все это развитие было очень-очень точечным и под специальные задачи, которые Таджикистану отводил Советский Союз. Например, не было дороги, которая соединяет юг Таджикистана и север, потому что не надо. Потому что север Таджикистана должен соединяться больше с югом Кыргызстана. Так видели из Москвы. Так видели, потому что это была все одна страна. И она застраивалась, исходя из этого понимания. Вот хороший пример вам сейчас приведу. Вот, допустим, у тебя есть трехкомнатная квартира, да? Есть туалет, есть ванная, есть спальня. Все замечательно, живем весело. Потом вдруг каждая комната объявляет о суверенитете. Спальня выходит из состава квартиры, ровно как и ванная. И вот неприятность. Оказывается, ванная не имеет прямого доступа к кухне. Она не соединяется с ней напрямую. Там лежит чертов коридор, который запрещает в ванне доступ на кухню, потому что традиционно из ванной мокрыми ногами выходили в коридор и топтали линолеум. И

Выпуск: ЧТО ТЫ СДЕЛАЕШЬ, ПРИЯТЕЛЬ, ЕСЛИ Я ШЕПАНУ ТЕБЕ НА УШКО, ЧТО ПО БЫТОВЫМ ПРИВЫЧКАМ ТЫ БЛИЖЕ К СВОЕМУ ПРАПРАДЕДУ ИЗ 1911, ЧЕ

Фрагмент 3/14:
Жители ванной голодают и страдают. Но не потому, что кто-то их мучает, а потому, что когда строили квартиру, подразумевалось, что она будет функционировать как единое целое. Условно поэтому в Таджикистане не строили автомобильных заводов, потому что считалось, что автомобили они получат в свое время с Украины и с России. Ровно по такой же причи-

не в ванной комнате никто не устанавливает кухонную плиту и духовку. И когда некоторые говорят, что крушение СССР – это величайшая геополитическая катастрофа 20 века, я полагаю, что имеется в виду именно это. Именно логистическая катастрофа, когда у тебя целостная квартира распадается на десятки комнат и подкомнат и рушатся все цепочки поставок, десятки миллионов людей теряют работу, дороги, по которым перевозили комплектующие с одного завода на другую, разделяются международными границами. Возможно, это не так. В этом плане я соглашусь, что крушение СССР это действительно великая катастрофа для всех ее жителей. Таджикистан всегда был медвежьим углом, поэтому спрашивать, почему к распаду СССР он был такой бедный, потому что он всегда был бедным. Потом тут началась гражданская война, которая закончилась в 96-м году, и с той поры ВВП Таджикистана не было. Казахстана медленно, но растет. Страна демонстрирует устойчивый рост. Очень скромный, но мы не можем убирать фактор окружения. Когда ты находишься в Европе, например, как какая-нибудь Исландия, когда твои соседи вокруг это добрый-добрый Атлантический океан, а чуть подальше развитые европейские экономики, ты можешь развиваться вольготнее. Но когда у тебя граница в полторы тысячи километров... Вдоль речки, которую можно форсировать пешком буквально, зимой она практически мелеет, с опаснейшим Афганистаном, ты не можешь совершать ни единой ошибки, ни малейшей турбулентности в верхах. Любой майданчик для тебя смерть, потому что сосед твой не будет даже минских соглашений выдвигать. Потому что тут же малейшую неопределенность, малейшую смуту подхватит могучий, очень яростный южный сосед. Страна состоит из пересушенных холмов. Сам Душанбе, если ты поднимешься на высокую точку и посмотришь по окрестностям, лежит в окружении иссохших холмов, предгорий, переходящих в горы. Здесь никогда не было крупных заводов. Здесь с трудом идет земледелие. Таджикистан действительно вытащил очень неудачные карты. Поэтому двойное, тройное, пятерное уважение тому, что мы видим вокруг. Я мыслю об этом так. Именно поэтому здесь стоит 201-я Гатчинская, дважды краснознамённая военная база России, и она имеет гигантское значение, потому что как только талибы начинают бряцать оружием, российский военный контингент начинает учение. И во многом именно эта база есть опор светскости в Таджикистане. А Таджикистан, если кто не знал, государство светское. В центре города я пока не обнаружил ни одной мечети, я ни разу не услышал азана, который слышен в Турции просто повсеместно. В государственных учреждениях близко даже нет никаких комнат для молений. Здесь, например, нельзя приводить юношу до 18 лет в мечеть, потому что это считается принуждением к религии. Вырастешь, сам пойдешь. Так что парадоксальным образом таджики, которые приезжают в Россию, чувствуют больше религиозной свободы, чем у себя в родном Таджикистане. Смешно, но да, Москва больше подходит для мусульманина, чем Душанбе. Здесь действует еще один интересный закон, здесь нельзя устраивать очень пышные свадьбы. Нам рассказал человек знающий, говорит, здесь есть комиссия специальная, которая знает, какого числа будет свадьба, и она знает, какого числа будет свадьба. И она приходит, оценивает твой доход за год с тем столом, с тем ивентом, который ты устроил. Если ты устроил что-то слишком пышное, на тебя накладывается штраф. Это указ лично президента

Имамали Рахмона. Потому что многие люди капитально залезают в кредиты, в многолетнюю кабалу, чтобы отпраздновать свою свадьбу. В общем, я решил подзадержаться в Таджикистане. Очень интересная страна. И не только я один. Например, тут есть американские военные, которые после того, как из Афганистана вывели контингент, они просто перешли в Таджикистан и живут тут припеваючи. Я думаю, они находят тут какой-то аналог американского Дикого Запада. Вот эту тоску внутреннюю американского простого человека по концу 19 века, когда все вопросы решались перестрелкой под лесолуна. И не было никаких сложностей вроде харассментов, газлайтингов, поэтому в центре Душанбе можно увидеть перекачанных американских бывших военных, которые снимают тут дом и живут припеваючи. Таджикистан действительно это последний фронтир перед гигантскими горами, перед опасным Афганистаном, перед всем этим хтоническим миром. Я и в следующих подкастах буду докладывать вам некие полевые сводки, что я тут вижу, что я тут наблюдаю, а в планах моих не оставаться только в Душанбе, а посетить еще несколько таджикских городов. Например, старый ремесленный город из Таравшан. Например, вторую столицу, как нам тут сказали. Вот это у вас Москва есть, а есть Петербург. Вот у нас есть Москва, это Душанбе, а Петербург у нас это Худжан. Брат, тебе нужно в Худжан поехать, там Душа. Вот в Худжан я тоже поеду. Может быть, судьба занесет и в отроге Памирских гор. Там живет совершенно другая этничность. Если вы думаете, что таджик это что-то такое черненькое, что-то такое говорливое, смешливое, единообразное, отнюдь нет. Здесь проживает довольно много этничностей, которые друг от друга отличаются очень сильно. Например, на востоке живут, как я уже сказал, памирцы. Они очень светлые. Тут периодически идешь на базаре, и навстречу себе идет человек, светлее любого славянина с абсолютно голубыми глазами с русскими чертами лица, но который таджик памирец. Это люди говорящие на памирском языке. Если ты хочешь наведаться к ним, ты приходишь в душанбе на автовокзал, там стоят джипы, ты покупаешь кайко место в этом джипе, джипо место твой, рюкзак забрасывают на крышу, ты платишь 20-25 долларов, и следующие 14 часов тебя на этом джипе везут на восток в город Харок, который находится, по сути, на самой границе с Афганистаном. Настолько рядом, что по воскресеньям афганцев пропускают на этот рынок, чтобы они там поторговали собственными товарами. Гусары молчать. Разумеется, под надзором, разумеется, потом они уходят обратно, но Харок это и есть ворота в Памирскую область. Край дикий, туда только-только достраивают дорогу. 70% дороги построено, остальные 30% ты будешь ехать по лютейшему бездорожью, потому и джипы. Планы вот такие. Обо всем этом я буду рассказывать, чтобы вам было весело и познавательно. Зато пару дней назад я получил наглядное подтверждение тому, как выглядит бытовая интеллигентность. Алмата нас везет на такси казах, лет, наверное, ему 45, родом из шимкенских пригородов. То есть человек, сфера интересов которого точно не читать книги, ходить в театры, казалось бы, безумно далек от понимания интеллигентности. Очень уверенный в себе... Спокойный, пятеро детей, женился в 20 лет, две коровы, 10 гусей, 15 баранов, одна лошадь, свиней нет. Мы разговаривали, беседа зашла про казахскую конную колбасу, которая называется казе. Рассказываю, как мне пришлось на вкус. Это козы, тут я купил копченую, тут я купил волченую, сыровяленую. Эта коза мне понравилась, та коза мне не понравилась. Он говорит, а пробовал ли ты козы моченые? Я говорю, а что такое козы моченые? Он говорит, козы моченые, это козы копченые минус козы перченые. На языке верченое, лакомство ученого. В общем, типичная конно-колбасная светская беседа. Разговариваем, разговариваем, и он тоже повторяет слово «козы». И спустя минуты, наверное, три меня простреливает. Я говорю, слушайте, а ведь там не так ударение ставится, да? По-моему, «казы». Он говорит, да-да-да, «казы» говорят. То есть человек понял, что я говорю неправильно, и мало того, что он не стал меня поправлять, он сам стал говорить слегка неправильно, чтобы не создавать чувство неудобства. Вот это вот настоящая бытовая интеллигентность, которую книжками, филологическими экзерсисами не воспитаешь себе никак. Про что мы будем беседовать сегодня? Мы будем говорить про два очень удивительных десятилетия, нулевые и десятые года 20 века. И пособием для беседы у нас будут две книги. Одна из них, это просто замечательная нонфикшн монография, называется «Очерки городского быта начала 20 века». Сразу говорим, мы не будем обсуждать политику, межевание, войны, ничего того, что принято относить к большим историческим темам. Мой объект исследования сегодня другой. Как жили обычные горожане, москвичи, одесситы, киевляне, нижегородцы в Российской империи? С чем человек сталкивался, что он слышал, как он кушал, на что он злился, как он добирался до работы, как он ходил на свидания, как он проводил выходные, что он делал вечером. Мы сегодня залезем в шкуру наших прапрадедов и прапрабабушек, то есть людей, которые родились в 70-х, 80-х годах 19 века, нулевые и десятые года они прожили в возрасте 30-40 лет.

Дети у них родились как раз в нулевых, десятых. Их дети, это наши прабабушки, свою юность провели уже в 20-30-х годах. При Неппе, при Сталине своих детей родили в 30-х. Это наши бабушки. И начиная с наших бабушек мы уже встаем на знакомые рельсы и катимся вплоть до 2025 года. Книга про Москву, но Москва в этом плане идеально нам подходит, потому что Петербург... Это утраченная навсегда столица, Атлантида, блистательная, невой подмороженная, аристократическо-гербовая, с бантом и шлейфом. Петербург очень нетипичный русский город, поэтому его мы вынесем за скобки. Настоящая столичность даже современной Москвой еще не освоена, я считаю, нам еще предстоит ее обрести поколение через 5-6. А вот Москва тех лет – это настоящий купеческо-мещанский город, которому мы и наследуем. Более того, мне сразу понравилось, что авторы говорят, мы не будем тут рассматривать книгу Геллеровского «Москва и москвичи», потому что это чит. Это как подкаст о наполеоновском вторжении в Россию строить через войну и мир Льва Толстого. Но это слишком попсово. Поэтому Геллеровскому стоп. Вы знаете, наше представление о дореволюционной России, оно такое слегка магическое. Как будто это действительно какая-то затонувшая Атлантида. Как будто это

Меха, старинные автомобили, кареты, загадочные улыбки кронпринцесс, еще живой царь. На самом деле эта эпоха была не так-то уж и давно. У миллениалов, например, родители, которые родились в 50-х годах, в своем детстве вовсю контактировали с дедушками и бабушками, чье детство и юность пришлись как раз-таки на эти самые нулевые десятые годы. И удивление это никакого не вызывало. Я спрашивал у своей мамы, говорю, ты часто вообще беседовал со старичками, которые в принципе-то жили реально до революции и помнят эту эпоху? Она говорит, нет, в детстве... Мне казалось это не слишком интересной темой, а сейчас я все больше и больше понимаю, что была большая-большая возможность об этом поговорить. Это как мы в детстве, там в конце 90-х могли по сути расспрашивать стариков о том, каково было жить в 30-е. Тогда этих стариков ходили толпы по улицам. У меня товарищ 85-го года рождения рассказывал, что в детстве к его отцу ходить пить чай дедушка старенький-старенький, который своими глазами видел выступление Ленина. А другой мой приятель, ему около 50 сейчас, он рассказывал, что к ним в гости в детстве ходила старая-старая бабушка с восьмого этажа, редко она приходила позвонить, в основном у нее не было телефона, и она рассказывала, что в детстве, когда она выходила из магазина совсем маленькой, типа лет пять с мамой, ей из автомобиля проезжающего, который встал в какую-то пробку, улыбнулась женщина, и потом она узнала уже потом, что это была Матильда Кшесинская. Но этот мой товарищ пиздобол. Он от приставов бегает, у него бизнес арестован, поэтому вот эта история конкретно это ложь, а история про Ленина чистая правда. Это я вам контрастный душ сейчас устраиваю. Про литературу Российской империи, про благотворительность, про всякие светлые стороны сказано достаточно. Сегодня мы будем говорить про темную сторону жизни в Российской империи. Даже не про темную, а скорее про серую. Про то, что обычно не говорят, когда обсуждают историю. Про совершенно будничные, заурядные бытовые финтифлюшки. Например, как снять квартиру в 1912 году. Или про трамвайное хамство. Сегодня я буквально постараюсь закинуть вас на машине времени в начало 1900-х годов, и сквозь подкаст будет идти одна мысль. Люди, жившие в начале 20-го века, намного ближе к нам по привычкам, по мышлению и стилю жизни, чем наши прямые биологические советские предки. Условно, прапрабабушка понятнее, чем бабушка. Казалось бы, странный феномен, да? На самом деле в нем нет ничего странного, просто советский период был настолько странным, возможно, это вообще одна из самых странных эпох в истории человечества, что буквально закольцевал на 70 лет 2-3 поколения наших предков в особую вселенную. И в 90-х годах мы из этой вселенной обратно вышли в основную вселенную, где соединились с нашими предками с начала 20-го века. Мы увидим жизнь, в которой есть автомобильное такси, рестораны, доставки, тарелочницы, аналоги Лабубу, как они тусили, бархоппили, где закупались одеждой. Во многом эту эпоху мы будем осваивать через тогдашние мемуары и особенно фильеттоны. А юмор

— это самый чистый жанр. Если кто-то над чем-то смеется массово, значит основание шутки, оно железобетонно правдивое. Анекдот может быть каким угодно, но он не может быть ниже зовом. Основой мема всегда жизненность. И мы увидим, что многие шутки 1910 года, прекрасно нами сейчас понимаемые, в советское время были бы не поняты. Ну давайте начнем. Начнем с самого начала. Год у нас начинается с чего? С Нового года. А давайте с Нового года и начнем. Средний московский класс праздновал Новый год, как правило, в ресторанах. В Яре, Стрельне, Славянском базаре все это загородные рестораны. На Новый год там оставлялись сотни метров столов, и новогоднюю ночь встречали вместе несколько тысяч людей зачастую. То есть, если вы представляете себе ресторан, как просто современный ресторанчик, вы окажетесь обмануты. Погуглите Новый Яр. Вы увидите, что это скорее целый развлекательный комплекс. С башнями высотой в 5 этажей, с огромными пространствами парков, со многими флигелями. Это больше похоже на современные казахстанские залы торжеств, чем на уютный рестик. К 9 часам вечера город вымирал. Все покупки были сделаны, столы были приготовлены, наряды были куплены. Москва смазана, лошади подкормлены, извозчики подегорены. Люди провожали старый год дома. К десяти часам Москва наполнялась автомобилями и извозчиками. На выйде из города образовывались огромные пробки. Все ехали в загородные рестораны. Нынешнее Ленинградское шоссе стояло. Это были помпезные костюмированные мероприятия. Например, 1911 год. В ресторане Стрельно официальным символом становится авиация. В зале висит гигантский дирижабль Цеппелин, почти оригинального размера. Праздники причем собирают людей разного достатка. Нельзя сказать, что это чисто прерогатива богатых. Там были и богатые, понятно, но были те, кто копил там несколько месяцев ради этой одной ночи. Записываться на такую программу надо было за полгода. Тогда еще были популярны зимние сады. Это то, что у нас сейчас вообще отсутствует в нашей культуре. Например, в Яре был огромный зимний сад сотни квадратных метров, где росли настоящие пальмы в полный рост. в 3-4 этажа, и был один купец, который напился, взял топор и срубил пальму, и он знал порядок, после того, как ты назихиришь в ресторане, надо тут же подозвать официанта и сказать «включи в мой счет». И официанты включили эту пальму в счет, потому что ее и так давно было пора подрубать, потому что она уже упиралась в сводчатые потолки. Столы ломились от фруктов, алкоголя. В одном из ресторанов сохранилась смета. Мы много знаем по чекам и по сметам ту эпоху. Поэтому фоткайте свои чеки, выставляйте в облачные хранилища. Через 200 лет нашу эпоху изучат по вашим чекам. Заказано было на новогоднюю ночь 100 тысяч роз из Ниццы. Я не думаю, что рестораны делали какую-то кассу на Новый год. Скорее это было соревнование престижей между владельцами ресторанов. Потому что следующие недели и месяца люди встречались в городе и обсуждали кто где проводил Новый год. И у каждого была своя программа. И это было знаете такое соревнование, кто кого перещеголял. Были танцы, но не путайтесь с 19 веком. Это ни разу не похоже на балы Наташи Ростовой. Кому кажется, что это одна эпоха. Акститесь, новогодняя вечеринка 1910 года уместилась ровно посерединке между первым баллом Наташи Ростовой и голой вечеринкой Насти Ивлеевой. Никаких полек, кадрили, вальсов. Танцуют современные подвижные танцы, о которых мы даже особо не знаем. Апаж. вампир это такие дрыгательные жанры такие бездуховные в десятых годах москва как и вся европа заболела танго манией уже пляшут рэг тайм это такой предшественник джаза вот вот зайдет джаз уже в двадцатых годах женщинам как правило преподносили подарки от ресторана коробочку с сюрпризом внутри которых каждый раз лежало что-то новенькое в одиннадцатом году например в стрельне мы знаем что вручали женщинам вееры с гравировкой. Я думаю, что такие вееры до сих пор где-то сохранились. Я думаю, нет-нет, да какая-нибудь бабушка на московских бульварах 60-х обмахнулась от липкой жары тем самым веером, который она получила в подарок той памятной новогодней ночью 911 года. А пионеры, грезящие о космосе, проходящие мимник, даже не подозревали, чем бабушка обмахивается. Еще одно ошибочное представление о тех годах, это мысль о том, что все вертелось вокруг аристократии. Аристократия начинает очень сильно сдавать свои позиции еще в конце 19 века. Мы видим, например, как в конце 19 века самый знаменитый бал в Москве был предводительский бал. Туда допускали только по аристократическим спискам, только чистокровные волшебники. И аристократу туда попасть было просто невозможно. В начале 20 века всю эту аристократическую братью разбавляет средний класс. Дети предпринимателей, купцов. Мало того, туда еще и хлынул и бедный класс. Всевозможные ткачихи-поварихи, накопив, создав себе платья, они проникали на маскарад. Вот еще одно слово «маскарад», которое у нас полностью утрачено. Тогда чуть ли не каждый праздник – это маскарад. И даже когда случилась февральская революция, Мейр Хольт поставил пьесу «Маскарад». Это было очень символично. Прежняя Россия уходит, ждите новые маски.

Изначально маскарад был важен в аристократических кругах, потому что это была единственная возможность пофлиртовать, пообжиматься, потому что церемониальность была ебейшая. А тут замужняя женщина надевает на себя маску и все, шито-крыто, докажи теперь, что она обжималась с графом в зимнем саду. Мы видели только, что Пьеро запускал руки под платье Коломбини, но никакого графа и графини мы не видели. И на эти самые маскарады хлынула женская публика из низших сословий. Вот это интересный феномен. Аристократические женщины, конечно, делали фи, а их аристократические мужья делали фа. Потому что это свежая кровь. Прикинь, большая вечеринка, все друг друга знают, скучно. И тут проникают новые девчонки, совершенно не избалованные, может быть более свежей красоты, которые действительно удивляются каждому твоему жесту. Они, конечно, привносят с собой пошлые привычки. Очень много появляется женщин из низшесреднего класса, которые ищут того, кто будет их содержать. Раньше этого не было, аристократка сама кого угодно содержать будет. И мы видим фильетоны того времени, стоят в масках кавалер и дама. Кавалер говорит, милочка, а снимите маску, я на вас посмотрю. Она говорит, а вы мне квартиру снимите сначала, а потом я масочку сниму. Или такая женщина пьет коктейль через трубочку. К ней подходит мужчина и говорит, а вы всегда через соломинку тянете? Она такая, нет, я могу напрямую из твоего кошелька потянуть за нюж. Эту же шутку хоть час в инстаграм. Или молодой человек кричит официанта. Человек! Вина и фруктов! Каких-с? Рюмку водки и огурец. При этом в хороших кругах веселиться было не принято. Еще жив в старый 19 век, с его традицией скучать, то есть приличный человек должен всегда немножко скучать. Восторженность, удивление, свежие краски лица, горящие глаза, это скорее признак удивленной деревенщины. Это неприлично. Ходило даже выражение типа «разве в Москве веселятся?». Да нет, выписываются роскошные наряды из европы, устраиваются аттракционы, и все равно на вечеринке сидят и скучают. Ходили на тусовки, чтобы обмениваться слухами. Подходит один другому говорит: «А вы знаете, что Карпович планирует наизнанку на большой пост вывернуть?». Да, слыхал? Это значит, что купец Карпович планирует объявить себя фиктивным банкротом во время большого поста. Банкрочишься, старые обязательства сбрасываешь, а потом через полгодика новый бизнес открываешь. Популярная тактика тех лет – тулуп наизнанку. И как будто другой человек. Поэтому, когда вот у «Скучляндию» залетели молодые горячие девчонки, стало веселее. Поэтому вечеринки нулевых и десятых годов снова стали заводны, чего так не хватало в 80-е и 90-е годы.

12 января. Новый год отгуляли, с божьей помощью. 12 января отмечается Татьянин день. В наши времена это, конечно, такой больше формальный уже праздник, тогда его гуляли по-настоящему широко. Поначалу-то это вообще корпоративный праздник Московского университета, но потом он распространился вообще на все студенчество. Начиналось все в этот день с утра. На кафедре в большом зале собирается вся публика. Собираются ректоры, деканы, попечители университета, всевозможные аристократы, богачи, белейшая публика. В зале при этом сидят студенты, у которых зачастую носков не было. Заходит княгиня-попечительница университета, получает большой букет, толкает речь и идет к выходу. И в этот момент

считалось, что кто оторвет хоть один листик с этого букета, он все экзамены сдаст на пятерку. Княгиня к автомобилю выходит уже с абсолютно лысым букетом, и она знает, что это часть ритуала. Формальные речи заканчиваются, ректор желает хорошего вечера студентам, вся чистая публика выходит из зала, молча они... 30 секунд, и сзади заряжают: «Гаудемус!» И весь зал: «Гаудемус!» Вот эту знаменитую студенческую песню. Ревут во весь голос, вставая на парты, открывая бутылки с шампанским. Студенты исполняют гимн с такой яростью, как современный ультрас во время греческого дерби Олимпиакос-АЕК. Студенты вываливаются на улицу, а это же еще время униформы, это синие тужурки, это синие фуражки. Студенты заваливают все кабаки, все рестораны. Там льются водка, пиво и ерш. Исконный напиток студентов. Самая главная тусовка происходит в ресторане «Эрмитаж». Это очень респектабельный ресторан, но студенческий праздник, оттуда с вечера официанты уносят все кадки с растениями, занавешивают окна, меняют всю посуду с фарфоровой на глиняную, а то и на металлическую, потому что они знают, что завтра придут студенты. Представьте, что сейчас какой-нибудь самый пафосный московский ресторан. Какой-нибудь там «Пушкин» или «Ламаре». Я не знаю, что у вас сейчас там самое элитное. Открывал бы раз в год двери для студентов. Убирал бы все. Оставлял в меню пиво, водку, сухарики и пиццу. В ресторан забиваются тысячи студентов. Дикий национальный колорит. Вот малоросы пляшут под свои песни. Грузины заводят свои. Было принято считаться пьяным. Кто не пьян, они делали вид, что они пьяные. Сидит пьяный, небритый студент в рваной одежде. Плачет. Его замечают. Говорят: «Что случилось, брат? Что ты плачешь?». Падает студентство. Падает! Толпа чует, что назревает что-то большое. Кричат: «На стол его! Пусть речь произносит!». Ставят его на стол. Он пьяным лепечущим языком: «Я, коллеги, я студент. Я, первое, человек...». Толпа понимает, что речи не будет. Раздраженные крики: «Долой его! Долой!». Его спихивают со стола. Вдруг кто-то кричит: «Господа, Татьяну! Долой!». Все замолкают и сотни голосов затягивают: «Да здравствует Татьяна, Татьяна, Татьяна! Вся наша братья пьяна, вся пьяна, вся пьяна. А кто виноват? А кто виноват? Разве мы? Разве мы? Татьяна, Татьяна, Татьяна. Да здравствует Татьяна, Татьяна». Я думаю, стишки были и похлеще, понятно, что это всё не попадало в газетные хроники.

К десяти часам вся эта публика перемещается в ресторан «Яр». Туда шли пешком, зачастую устраивали факельные шествия, прикиньте: идет там пять тысяч студентов, несут факела и поют. Убирают все меню, подается только водка, пиво, самый дешевый ликер. При этом в отдельных кабинетах сидит самая наибелейшая интеллектуальная публика. Профессора, журналисты, мыслители. Они не выходят в народ, но в какой-то момент они там подпевают, и в какой-то момент начинают... У них идут свои разговоры, споры, и в какой-то момент кто-то говорит: «Николай Антонович, вот вы говорите правильные речи, а не угодно ли с этими речами сейчас выйти туда, к людям, где там две тысячи пьяных диких студентов, и сказать эту речь им? Ты скажи!». Знаете, это такая проверка на подлинность. Ты можешь думать, что ты блестящий публицист, но готов ли ты толкнуть речь перед студентами? Это, знаете, прям настоящая мерила. Насколько ты сможешь поднять образованную, пьяную, дикую, искреннюю публику? Или ты говоришь вторичными конструкциями? Есть ли живое слово в твоем письме? Постоянно в нулевых, десятых мелькает имя Льва Николаевича Толстого. И его вставляют не просто так. Потому что у него была статья, а тогда статьи Толстого читали. Это действительно то, что люди обсуждали. У него была статья, где он пишет: «Студенты, пора уже прекратить превращать Татьяну в деревенские шабаши». Студенты восприняли это очень иронически. Они начали называть его «Яснополянский пророк». В 1911 году был такой случай. Журналист приходит в «Яр» к студентам, а все уважающие себя люди, мыслители, конечно, шли туда, потому что там рождалась жизнь. Живое слово, мемы, тренды зарождались там, в этой среде. Это не беззубая советская студентура, которая хороша только тем, что на капустниках ерничает. Да, мыслестый улыбается ректору. В старой России студенты – это топливо революции, это серьезнейшая публика. Может, поэтому, кстати, в СССР крылышки-то и подрезали. Не надо вам серьезной публицистикой заниматься и политикой. Вон, КВН мы вам сделали, давайте потешу. И он описывает сцену. Стоит пьянющий огромный студент, видит журналиста и говорит: «Ты журналист?». Он такой: «Да». «Так вот, журналист, передай своему Толстому...» Журналист: «Почему это он мой студент такой? Передай, передай, передай, передай Толстому, что сегодня Гаврилов пьян и пьян назло и будет еще пьянее и это не остановить». И смешно, что через прессу действительно Толстому это передали. Знаете, при такой вертикальности и сословности Российской империи слова низов, конечно, доходили до верхов.

Последний раз Татьяну праздновали в январе 1917 года. Следующий крупный народный праздник – это масленица. Гуляли по-взрослому, со старым добрым ультрапьянством. В масленицу ели действительно по-взрослому. То есть нормой считалось съесть примерно пять десятков блинов за день. И блины были злобные. То есть это не современные постные на гречневой муке, это жирнющие, мясные, сметанные, панкреатитные блинища, которые протыкают блядскую печень, как Георгий Победоносец змея. И там начинок были сотни видов, просто описывают. Грибы, телятина, грузди, икра, раковые шейки. Не конфеты, а настоящие шейки реальных раков. Блины с ягодами и кремом, блины с гурьевской начинкой, с перетертой манной кашей, с добавлением сухофруктов, орехов. Блины с мозгами, блины без мозгов. Блины с визигой. Это национальное русское лакомство, которое сейчас полностью исчезло. Это, короче, такой шнур из позвоночника осетровых рыб. Его доставали, наматывали, просушивали, потом добавляли в пироги и пиздец. Короче, то, что суетят на юге неделями, заряжают зеленью, на севере, в океане не клюют куры с перьями. Бывает, надо знать кому, но если по сезону, то пацаны веселыми кулебяками с визигой не оставят тебя серьезными. Короче, такая позвоночная соединительная ткань. Был еще подвид блинов с бурами. В ту пору шла англо-бурская война. Англичане в Южной Африке сражались с независимыми белыми африканцами, желая их захватить. Эта война была очень популярна в Российской империи. Англичан не любили все. За буров топили все. Поэтому блины с бурами – это когда ты наливаешь чай, берешь блин и такой: «А все-таки какие англичане сволочи?».

Давайте поговорим про торговлю. Для мужчин существовали полноценные сетевые бренды, где можно было неплохо приодеться. Такие предкичи «Эчендема». Самым известным был «Мюр и Мали». Считалось, что ты можешь зайти туда голым и выйти полностью одетым. У них было 78 отделений в одной только Москве и 3000 сотрудников. Если это умножить на 10, Москва примерно была в 10 раз меньше в те годы, чем сейчас. Представьте, что у нас есть бренд мужской одежды с 800 отделениями и 30 тысячами сотрудников. Мы бы назвали этот бренд национальным. В Москве тогда уже появились торговые центры. Самый крупный назывался «Верхние торговые ряды». Его потом переименовали в «ГУМ». Это магазин премиальных брендов, грубо говоря. Сейчас есть тоже такие. Заходишь, одни «Дольче Габбана» и «Джимми Чу», при этом ходит молодая публика, которая, очевидно, там ничего не покупает, и пришли там просто тусить. Если видишь молодых, сильных и красивых, будь уверен, денег у них нет, потому что все деньги у толстеньких мужичков за 50. Есть скифское золото, а мы имеем дело со скуфским золотом здесь. То же самое было и в верхних торговых рядах. Фонтаны, выступления, выставки, островки с коктейлями, при этом публика в основном провинциальная, глазеющая. Но в именинной неделе было другое явление. Так называемая «дешевка». Это единственное время, когда разрешалось устраивать повальные распродажи. То есть вешать баннер на магазин огромными красными буквами: «Скидки 50%». В остальное время это считалось неприличным и было запрещено. Так вот, на этих «дешевках» были такие толчаи. Люди среднего класса над этим подсмеивались, потому что они рассказывали: «Вы знаете, как делают эти «дешевки»? Товар стоит 100 рублей за неделю до «дешевки». 150 рублей, а в день «дешевки» его откатывают снова до сотки и пишут: «Скидка 70%». Ну то, что происходит сейчас на любую черную пятницу. В итоге на этой толкучке женщины в основном набирают кучу низкокачественной ерунды, подделок, всякой дряни, потом плюются.

Популярная схема бизнеса тех лет: магазин не справился с торговыми трудностями, посему ликвидируют свою торговлю, и товары будут распродаваться по закупочной стоимости. Старая добрая схема, которую мы сейчас знаем, — ликвидация магазина. Самый лютый рынок находился у стены Китай-города. Потом эту стену снесли большевики, и можно их понять: любой бы психанул и снес этот рынок, потому что это чистейшее, незамутненное зло. Работников этого рынка называли «бурами» в честь англо-бурской войны, потому что лица у них были краснющие, как у повстанцев от постоянного пребывания на солнце и ветре. Потому что заходить в палатки и в магазины им было запрещено — они все время дежурили на улицах, чтобы кого-нибудь споймать. Это были самые настырные торговцы, знаете, такие каирские опаши, и их лавки москвичи обходили вообще стороной, потому что если ты пройдешь мимо... Тебя будут не то что заманивать — тебя могут просто физически туда затащить. Если ты по жизни смирный, если ты одинокая слабосильная женщина, провинциал с бегающими глазками — таких просто хватали за руку и затягивали внутрь лавки. А внутри приказчик и трое мальчиков. Они тебя обступают, пододвигаются к тебе вплотную, обрушивают на тебя поток лестия, прибауток, шуток, уговоров, угроз. То есть со всех сторон просто тебя перегружают информацией, и реально выбраться оттуда очень сложно было. А если ты вырывался весь растрепанный, тебя прям за рукава хватали, тебя вслед еще и материли: типа «гандон, в следующий раз мы тебе точно что-нибудь продадим». Продавали, понятное дело, всякую ерунду и подделки.

Стояли там еще и огромные мясные ряды. Если в ноябре-декабре зима не приходила, это была настоящая катастрофа для Москвы, потому что смотрите, как происходит. В деревнях скотину забивают всегда к ноябрю-октябрю: чтобы ее зимой не кормить, ее как раз хорошо откармливают к этому сроку, забивают и продают лавочникам. А учитывая, что 80% населения империи — это крестьяне, представьте, как в ноябре Россия была завалена свежим мясом. Съесть все это сразу не было никакой возможности, поэтому мясо замораживали. А в отсутствие холодильников, рефрижераторов, делали так: извлекают внутренности, наливают туда воды и выставляют на мороз. Появляется такая «кукла». И вот эта кукла прекрасно стоит до Рождества, до Святок. Но если в ноябре не придут морозы, все эти куклы начинали тухнуть. Вонь стояла не то что на Китай-городе — там все соседние районы просто дышать не могли. Вы прикиньте: там десятки тысяч телят, баранов просто начинают гнить. Тут же появлялись ловкачи, которые скупали эти куклы за копейки — так называемые «тухлых кукол мастера». Потом размораживают их кипятком, выдерживают несколько часов в растворе селитры, снова замораживают и пускают в продажу. Понятное дело, ты потом этой тухлятины наешься — 3 дня с животом маешься.

Еще того времени это рождественские гуси. Потому что рождественских гусей попросту надували: заливали во внутренности воду, гусь получался очень упитанным. В итоге хозяйка, когда купит такого толстого гуся, привезет его домой и начнет разделывать — из него фонтанчиком выходит вода, и гусь становится весьма чахл. Понятно, что вокруг этого скотного рынка крысы чувствовали себя хозяевами. Крысы разрастались до размеров кошки, поэтому кошек в этих лавках не держали — кошки там пожирались, держали собак. Была одна знаменитая собака по погонялю «Мальчик» — у нее было какое-то генетическое отклонение, она не могла терпеть крысу: она просто рвала ее на части, сколько бы ни было крыс, она всех задушит. И за этим мальчиком с утра присылали извозчика бизнес-класса — купцы брали его на ночь, чтобы загнать в свою лавку.

Один писатель, уже советский, вспоминал, как его отец привез в Москву на рассвете специально к Москворецкой напротив Охотного ряда. Говорит: «Смотри, сейчас 6 утра, посмотри, вот видишь? Склады стоят мясные, лабазы, просто ждем рассвета. Стоят, стоят, ждут. И вдруг из этих складов начинает выбегать крысы и спускаться к Москве-реке напиться воды. И берегов не было видно — он будет буквально это сотни тысяч, а то и миллионы особей. Весь берег просто двигался и переливался». При этом не стоит думать, что кормили в Российской империи плохо. Параллельно открывались роскошные продуктовые магазины — такие прообразы современных «азбук вкусов», «вкусовелов». Например, лавка братьев Елисеевых — это что-то типа современного «Перекрестка». Это огромные прилавки, кассы, целые колбасные отделы, алкогольные. У кого есть деньги, он просто шел к Елисеевым и нормально закупался.

Особая история с алкоголем. С 1901 года была введена госмонополия на торговлю водкой, поэтому водку продавали только в специальных магазинах, которые назывались «монопольки». Эти монопольки открывались в 7 утра и закрывались в 10 вечера. Вне монополик, конечно, ты мог купить водку в подпольных барах — после 10 часов ты мог купить по двойному прайсу, схема нам знакомая. Так вот, к 7 утра около дверей монопольки стояли сотни алкашей, которые просто ждали, когда откроется магазин. Если в твоем доме открывают монопольку, конечно, для жителей наступают черные времена, потому что эти челы они просто ждут, когда откроется торговля: они берут бутылку, раскручивают сургуч, выбивают пробку и раскрутив бутылку пчелами, по часовой стрелке они заливают водочку, как через воронку, себе в горлышко. И тут же падают. Таких алкашей называли тогда «сорокомучениками». Понятно, что к этим монополькам к 7 утра стягивались торговцы закусками, которые знали, что сейчас торговля тоже пойдет. Тащили отварное мясо — хорошее, с Китая-города, с «тухлой куклы» снятое. Прожаренная и очень популярной закуской считались небольшие пузатые соленые мучные рыбки. Закуска всех алкашей. Забавно, что в советском союзе это стало кондитерским изделием — те самые рыбки, которые мы помним.

Тогдашняя городская жизнь — это просто праздник контраста: нищета и блеск. Они существовали рядом. Например, ты мог пройти 10 минут пешком от «выставки тухлых куклов», где продают гнилое мясо, и угодить в кондитерскую лавку «Абрикосово». А «абрикосовая» — это, как известно, «абрисербия». Шшш, хо! Первое. Лавка Абрикосова — это такой «гарри поттеровский» Хогсмит в революционной Москве. По воспоминаниям детей тогдашних, будущих советских граждан: ты заходишь в лавку Абрикосова — сразу в нос бьют ароматы ванили, какао. Ты подходишь к прилавочку, заказываешь полфунта ассорти, допустим, да — это примерно 200 грамм. Тебе насыпят немножко шоколадных трюфелей, пралине из миндаля, грильяш, марципан, цукаты. Всё сделано из натуральных ингредиентов, никакого заменителя ванили ещё не придумали, настоящая корица, качественное какао — всё из первоклассных колониальных продуктов. Обтянут сладости тонкой белой бумагой, положат в литографированную коробочку, бомбоньерочку металлическую с картиночками. Я думаю, многих в семьях в таких бомбоньерочках потом в советское время хранили всякие пуговицы, карандаши, нитки. И детишки ползали вокруг этой коробки, просили бабушку поиграть: «Бабуля, бабуля, а чем это пахнет внутри коробочки?», «А где ты их купила?», «Бабуля, а нам можно такие конфеты?» А бабуля только улыбнется и скажет: «Такое уже не делают». И не соврет ведь? Действительно, в 1918 году кондитерские «Абрикосово» были национализированы, в 1922 году они были переименованы в «Фабрику Бабаевская». Понятно, что там делали свои вкусности, но это уже не то. Кстати, интересно, была ли в советское время у стариков ностальгия по еде из Российской империи? Я говорю о таком аналоге советского пломбира, о котором многие вспоминают сейчас. Я думаю, была — это не вопрос государственного строя, это вопрос ностальгии по детству больше. Потому что с возрастом рецепторов на язычке становится меньше, мозг беднее начинает воспринимать вкусы, к сожалению, старость не располагает к гурманству.

Ну да ладно. И зачастую в коробочку со сладостями подкладывали открытки с тогдашними звездами. Давайте возьмем одну такую звезду — Лину Кавальери. Это тогдашняя «мисс мира», можно так сказать. Это оперная певица, которая прославилась как куртизанка. Используйте слово правильно: куртизанка — это не проститутка, а женщина, которая живет за счет богатых покровителей и вращается в высшем свете. Замуж как правило ее не берут, но любят всем сердцем. И как правило куртизанка обладает какими-то талантами — она либо оперная певица, либо танцовщица. Она не просто красивая девка. И о роли Российской империи в мире можно судить по одному факту: эта самая «мисс мира» Лина Кавальери жила на несколько городов, и одним из этих городов был Санкт-Петербург. Вы можете себе представить, что какая-нибудь Скарлетт Йоханссон или сёстры Кардашьян будут на равных жить в Москве там по 3-4 месяца в году, потому что им там нравится? Это трудно представить. Вот это я имею в виду под истинной столичностью. Погибла эта Лина Кавальери во Флоренции в 40-х годах во время бомбёжки, когда Италию освобождали от фашизма. То есть ты рождаешься в Бельпох, во Франции, а погибаешь от снарядов Второй мировой.

Другой знаменитой женщиной той эпохи была Клео де Меровуаз. И если, как правило, женщины той эпохи, их стиль не кажутся мне привлекательным — я смотрю на фотографии, там, десятых, нулевых годов, и у меня внутри ничего не ёкает, то Клео де Меровуаз, она действительно архикрасивая. Я вам рекомендую просто набрать её в гугле и посмотреть, как она выглядела. Действительно очень красивая женщина. Она прославилась своей прической во многом, и эта прическа потом стала культовой во всем мире. Это же первая эпоха, когда, по сути, появилась массовая мода, которая по всему миру шла. Так вот, эта прическа, она прикрывала уши — тогда это было прям сенсацией. А потом выяснилось, что, скорее всего, у нее не было мочки левого уха. Или сама отпала, или кто-то отрезал. И чтобы скрыть этот недостаток, она придумала делать прическу, которая закрывает уши.

Авторы перечисляют, где москвичи брали товары: тогда было принято все закупать в разных местах — например, вино мы берем у этого, конфеты у этого, колбасу у третьего. И среди всех поставщиков он их перечисляет — там типа 50-60 брендов тогдашних. Во-первых, тогдашние бренды названы сугубо по фамилиям: например, Nestlé — это фамилия швейцарского фармацевта, который придумал...

Этот шоколад Mercedes — это дочь австрийского предпринимателя. Кстати, имя правильно звучит Mercedes, и то есть автомобиль мы тоже должны называть Мерседесом. Во-вторых, 60-70% этих брендов звучат как нерусские фамилии. Это все французско-немецко-австрийско-бельгийское великолепие. А дело все тянется из 19-го и 18-го веков. В 19 веке вообще почти все бренды, которые потребляли богатые и вершины среднего класса, они все были иностранные, потому что Россия особо не производила брендовых технологичных товаров. То есть, если ты захочешь купить хорошее ружье, хорошие кожаные сапоги, дорогой портсигар, духи... вино, технику для дома, сладости, то в России 18-19 веков это было найти сложно. Все целиком импортировалось с Европы. Соединенные Штаты, кстати, тоже этот путь проходили. Ровно такой же. Соответственно, в верхушке укрепилось мнение о том, что российские товары это несерьезно. Даже ходила поговорка, что русский мужик топором может выточить скульптуру Аполлона Бельведерского из пня. Но если ему сказать, что это чисто русская качественная работа, он обидится. Потому что ему надо похвалить, что это работа как у немца. И даже когда русские фабрики уже в начале 20 века производили много хороших товаров, они предпочитали называть свою продукцию иностранными именами. Потому что так просто лучше продавалось. Потому что до сих пор публика считала, что наше значит плохое. Поэтому какие-нибудь русские из Иваново... Второе поколение мальчишек, которые не знают крепостного права, которое отучилось на барбера, в дорогих парикмахерских стригут чистую публику, они имитируют парижский акцент. Они не кричат «мальчик, подай щипцы», они кричат «мальчик, щипцы». Бренды изображают из себя французскость, германскость, английскость. Так вот к десятом годам этот тренд пошел сильно-сильно на спад. Русскость? русское производство, русские названия, начали входить в моду. То есть, наконец-таки, начала появляться некая культурная автономность. Появилось производство велосипедов «Россия», появилась галошная фабрика «Красный треугольник», фабрика грампластинок «Апрелевка». Это, по сути, компания, которая занималась аудио. То есть, по тем временам, серьезный уровень технологий. Ботинки фирмы Скороход, самовары Баташовых, часы Павел Буре, наконец. Понятно, что они их там производили в Швейцарии, но бренд-то русский. Они вдобавок первыми выкатили очень недорогую линейку часов. То есть часы стали доступны, ну, просто любому работающему человеку. Но потом грянула революция, и этот вопрос просто закрылся за своей неактуальностью. Я думаю, мы вторично попали в эту ловушку после распада СССР. Когда русское производство остановилось, у нас русские бренды почти кончились после революции. Я сейчас говорю, конечно, про ширпотреб, не про танки, чугун или какие-нибудь космические ракеты. Я говорю про шоколады, я говорю про фотоаппараты. Это все, конечно, в СССР было намного хуже качеством. И когда в 70-е годы Форда начала закидывать джинсы, платья, помады с запада, у русских людей снова появился пиетет. И когда в 90-е тем более открылась граница, у нас снова сформировалось мнение, что русское это по умолчанию плохое. А отсюда вот эти вот ублюдочные названия жилых комплексов, как чистые пруды Luxury Village, хамовники Residence. Мне вот, честно говоря, стыдно таксисту было это сказать, хамовники Residence. Позорно, да, немножко. И сейчас я вижу, что потихонечку этот тренд меняется, и слава богу, потихонечку у жилых комплексов бизнес-класса начинают появляться нормальные русские названия. Какой-нибудь комплекс Ягодная Поляна, там, условно говоря, да, из головы придумал. Это значит, что вершины среднего класса и богатые перестают быть культурной колонией. Я вижу в этом некий здоровый признак. Зима кончается, уже тает снег, уже становится светлее, а это очень важное уточнение. Потому что электричество тогда, конечно, уже было в Москве, но было оно далеко не у всех. Мы об этом еще поговорим. Большинство русских горожан того времени жило при керосиновых лампах и в целом жило в полутьме. Поэтому когда выходит солнце, это действительно событие для тех времен. Так вот, наступает вербное воскресенье и открывается специальный вербный воскресный рынок. Около стен Кремля практически на Красной площади раскладываются торговые ряды. Продают все подряд, еду, шарики, всевозможные закуски. Но самым примечательным становится игрушка, которую называют вербная обезьянка. Вот тут я прямо остановлюсь. Представьте себе, на проволочный каркас натягивается вышивка из пряжи в виде обезьянки. Каркас подвижный, поэтому руки, ножки, голова у обезьяны прекрасно двигаются. Производится тысячи видов этих обезьянок. Под все виды значимых событий. Англо-бурская война? Прекрасно. У нас будут обезьянки в виде английских полковников и бурских повстанцев. Какой-нибудь локальный московский мем? Окей. У нас на вербное воскресенье будет обезьянка по этому поводу. Появляется Государственная дума в

России? Окей. У нас самые одиозные спикеры становятся тоже обезьянками. Появляются фигурки Пуришкевича, Родзянко. Это как сейчас бы у нас была фигурка какого-нибудь Жириновского. Да, программа куклы, по сути. И эту игрушку зачастую приматывали проволокой, прикалывали к пальто и к сумкам. То есть вы вдумайтесь, какой-нибудь 1910 год, идет молодежь, у которых примотана к сумке эдакая лабуда тех лет. Вы понимаете, что это ближе к 2025 году, чем к советскому времени. И судя по масштабам продаж, это сотни тысяч, миллионы обезьянок, они должны были сохраниться до сегодняшнего времени. Я думаю, много-много у кого все-таки... Ткань на проволоке это не то, что прям обязательно сгниет за сто лет, согласитесь. Если где-нибудь на чердаке это лежало, допустим, почему нет? Я думаю, они сохранились, их можно купить. Вот такое бы я на свой пальтишко нацепил, я думаю. Вот буквально я записал эту мысль, и спустя два часа в Твиттере увидел пост. Парень живет в эмиграции, в Штатах. Он пошел в гости к какому-то мужику и видит кружку с гербом Российской империи. Он такой, а что это за кружка у вас? Он говорит, а вы знаете, мой прапрадед, он эмигрировал из Российской империи. И оказывается... Это та самая кружка, которую раздавали во время коронации Николая II на Ходынском поле, там, где произошла чудовищная потом давка, из-за чего Николая потом прозвали Кровавым. Так вот, его предок получил эту кружку, тогда массово это раздавали вместе с колбасой, с водкой, и эту кружку он увез с собой в эмиграцию, и сейчас его потомки даже толком не знают, ну это от прапрадеда какая-то кружка осталась, стоит. Охрененная история просто. Лабуда в то время было действительно много. Это уже из воспоминаний советского писателя Валентина

Катаева, такого матерого, просталинского писателя, который получил там кучу премий. Он описывает свое детство в Одессе, и он рассказывает, что у нас все крутили бельбоке. Это такая типа рогатка, в которой примотаны шарики, и ты должен этими шариками попасть в маленький стаканчик. И мастера попадали с первой раскрутки. Это такой фиджет-спиннер того времени. А потом появился новый тренд в гимназии, он рассказывал. Называется Би-Ба-Бо. Буквально намек, что два таймлайна бочками-то потерлись у нас. Перчатка с тремя пальцами. Два пальца безымянные и указательные это лапки, средний палец это голова. И этих Би-Ба-Бо существовало много видов. Каждая перчаточка, отдельно взятый персонаж. И показываешь такой маленький кукольный театр на своих пальцах. Причем каждому персонажу соответствовала своя песенка. Его знакомая во дворе его в каких-то там десятых годах показывала ему бибабо с китайцем. И китаец этот по канону должен был петь такую песню. И ты должен был знать ее наизусть, если ты надеваешь такого китайца на палец. Слушайте. Жили-были три китайца. Як, як цедрак, як цедрак цедрони. Жили-были три китайки. Цыпи, цыпи-дрипи, цыпи-дрипи лям пампони. И женился. Як на цыпи, як цедрак на цыпи дрипи, як цедрак цедроний на цыпи дрипи лямпампони. Ошибаешься? Не достоин носить бибабо. Конечно, у торговцев были свои правила обмана. Обманывали страшно. Например, на птичьем рынке был очень жестокий обряд. Вот ты приходишь покупать синицу, например, в клеточку. Продавец тебе достает синицу из клетки, ты оплатил деньги, он тебе ее дает в руки, ты приносишь ее домой, синица подыхает через два дня. Что случилось? Оказывается, когда продавец достает ее из клетки, он очень сильно сжимает пальцами под крыльями, где у него сердце, тем самым перебивая кровеносные сосуды, что приводит к инсульту птицы через два дня. И ты снова идешь и покупаешь новую. Поэтому маститые покупатели, они говорят, я сам достану, не надо. Поэтому у москвичей было выражение «продать синицу нованького». Это значит продать товар, который сломается через день-два и ты придешь за новым. Это был мир без санэпидемконтроля. Поэтому, если ты думаешь, что ты зайдешь на московский рынок начала века и купишь настоящие продукты без ГМО, все не так радужно. Ты купишь, скорее всего, шоколадные пасхальные яйца, где в тесто для черного цвета положат голландскую сажу, деготь, грязный воск, половинки яйца склеят столярным клеем, распишут просто малярными красками обычными, покроют экипажным лаком, ты это съешь и тебе будет дурно. Поэтому очень важно было покупать по знакомству. Репутация значила очень много. Если ты просто покупаешь что-то на улице, велика вероятность, что тебе продадут туфту. Там приводится целый список всевозможных техник, обвесов, как обмануть покупателя. И мальчишку, который поступал в лавку, его буквально 5 лет обучают техникам наёба. Поэтому, я думаю, в советское время нелюбовь к торгашам, спекулянтам, она шла не только из-за советской пропаганды, просто люди постарше, они помнили, как выглядят именно эти самые торгаши и спекулянты, если их не контролировать. Понятно, что и в советских магазинах обвешивали, дай бог. И я думаю, сейчас мы на самом деле живем в самое честное время для торговли в истории России. Давайте это ценить. Потому что функцию проверки репутации каждого магазина, раскатали на все население. Что я имею в виду? Систему отзывов о всяких дубльгисах, Яндекс.Картах. Теперь реально можно зайти покушать, ну, по сути, в каждое заведение, в которое ты хочешь. Потому что плохие заведения, которые действительно прям халтурят,

У которых действительно бедлам на кухне, они долго на этом рынке не держатся теперь. Мы много говорим о цифровом гулаге, что сейчас в мире все оцифрованы, везде камеры, и говорим не зря. Но справедливости ради плюсы у этого тоже есть. Например, все бизнесы давно уже оцифрованы и лежат перед нами на блюдечке с каемочкой. Мы можем очень быстро посмотреть, хороши ли они продают товар, что про это говорят сотни людей, и у них теперь не получается откровенно торговать туфтой.

Был один показательный случай. Тогда, как я уже сказал, все лавки носили имя владельца. Врач приходит в лавку имени некого Мишина, чтобы купить себе лампочку. Приказчик за прилавком. Что ты ему нахамил? Врач ему говорит: «А почему вы мне хамите? Представьтесь, пожалуйста». Продавец в ответ огрызается: «Врешь, разбойник, не обязан тебе представляться». А врач был дворянином, а для дворянина разбойник в ту пору — это как я сейчас не знаю сказать какому-нибудь мужику на улице: «Эй, пидорасик, подойди-ка сюда». Дворянин его хлещет по лицу, завязывается драка, подлетают приказчики, мальчики, дворянина бьют ногами, вышвыривают всего окровавленного. Московская пресса тут же эту историю подхватывает. Появляются на следующий день фильетоны, типа: «Дорогой, у нас лампочка дома перегорела, сходи за лампочкой». А он такой: «Да нет, давай лучше в потемках посидим, чем отпизженным быть».

После этого шума узнается, что лавка этого самого Мишина — это фейковая лавка. Потому что настоящий осветительный король Мишин выпускает заявление в газетах, говоря: «Вы знаете, я понятия не знаю, кто этот Мишин, который открыл тоже лавку с осветительными товарами, он просто взял мою фамилию и он просто торговал под ней». Оказывается, в ту пору было очень популярно находить в деревню, куда-нибудь едешь там за 101-й километр, находишь в деревне какого-нибудь Мишина и говоришь ему: «Пойдем в Москву, я на твое имя открою бизнес, буду платить тебе 40 рублей в месяц». И выбираешь специально самые знатные фамилии торговцев. И по закону они не имеют права тебя закрыть. Все честно, лавка Мишина, вот Мишин. Такой брендовый паразитизм.

Еще один пункт, по которому мы бы легко нашли общее с тогдашними людьми, а советские люди нас не поняли. Это то, что многие современные бренды торговались тогда на русских рынках. Например, Мерседес, шоколадное стле, хлопья Геркулес, бульон Магги. То есть действительно есть наружная реклама: «Покупайте шоколадное стле через ятие». Получается, наши прабабушки в детстве могли есть шоколадное стле. Или, например, заваривать бульон Магги. Вы прикиньте, какой временной каламбур. Ты в детстве ешь Магги, потом 70 лет своей жизни ты не ешь, и в старости, уже в 90-х, Магги снова появляются на российском рынке, и ты видишь те бренды, которые ты в детстве помнишь совсем ребенком. Мне кажется, это необычное ощущение.

И вообще рекламные компании тех лет они знаете очень похожи на наши современные. Вот например 1913 год, компания «Кодек» делает наружную рекламу: «Москвичи, в это воскресенье приходите в парк, берите наши фотоаппараты мгновенной печати. Фотографируйте моменты вашего удовольствия и веселья вместе с семьей. Лучший снимок получит приз в 100 тысяч рублей». Дух современной эпохи. И русский характер, русский юмор через рекламу тоже просвечивает. Например, реклама шустовского коньяка. Сначала шустов начинает выпускать рекламу в виде стихов. Сначала это обычные стихи. Простая поэтическая реклама: «Евросеть, Евросеть, цены просто охуеть, ну как бы окей». Потом формат начинает перерастать сам себя. Создатели рекламы начинают выстраивать слой иронии. Потом постиронию, потом метаиронию. Стихи становятся сначала возвышенные, потом юмористические, потом кринжовые, потом нарочито-кринжовые. Авторы уже понимают, что перегибают, но понимают, что в этом вся соль. Например, выпускается реклама шустовского коньяка абсолютно в лермонтовском пафосном духе о космосе, необъятных просторах, планет. И в конце финал: «А среди гигантского простора на маленькой планете всякое может выпить шустовского коньяка, чтобы погнать эти мысли о величии космоса прочь». Дух эпохи десятых годов — это такое, знаете, салонно-наивно-сверкающее что-то. Вот у меня так в голове это откликается — это такой элемент театральщины. Это помните, в 90-е была реклама Банка Империал. Вот загуглите, это замечательные видеоролики, они там через Тамерлана, Чингисхана такие исторические анекдоты делают, и в итоге Банк Империал. Это уже наши 90-е годы. Ощущение, что вот как в 10-х годах, в 1913-м делали рекламу, потом 70 лет пауза, и ровно с этого места в 90-х и продолжили. Очень сильное стилевое совпадение.

Креаторы рекламы коммерческие авторы собирались тогда в кабаках самых дешевых кабаках на Китай-городе, им заказывали порцию еды, пиво, водку, чтобы ершана мутить, и они сидели придумывали все эти креативы. Был например бренд детских средств сигарет. Это суббренд какого-то табачного бренда. Там картинка Ваньки

Жукова. Говорится: «Забудь о тяготах учения. Покури сигареты». Шутка.

Заметили, как я тараторю сегодня? Потому что материала дохренища, а я еще хочу и настроение сохранить. Мне кажется, я на двух противоборствующих этих силах сейчас, в принципе, порвусь, как хомяк.

На чем катались люди в нулевые десятые? В Российской империи уже существовал ПДД. Существовать он начал как раз примерно в эти годы. Повозки, тачки, гужевой транспорт. Все должно ехать по проезжей части по правой полосе. Если у тебя крупный багаж с собой, если ты какой-то носильщик, ты тоже не имел права идти по тротуару. Но тротуар допускается только гуляющая публика. Было запрещено носить непокрытые зеркала по тротуарам. Давайте сейчас стилизуем то, где когда. Попытайтесь угадать почему. Через 3 секунды дам ответ. Потому что лошадь, видя себя в зеркало, могла понести и создать аварийную ситуацию.

Мы знаем про дороги Российской империи через призму извозчиков. На самом деле к 1910 году уже потихоньку извозчики начали терять свое значение. Их начал вытеснять общественный транспорт. Но тем не менее, извозчики это все еще код города. Кроме того, через извозчика всегда было удобно достать после 10 вечера алкоголь. Извозчики всегда знали, где находится милое, но падшее создание. Так называли тогда проституток, очень тонко. У извозчиков был строгий кодекс. Они носили униформу, они не могли останавливаться где угодно. Был список улиц, где стоянка запрещена, например. Уже существовал аналог ГИБДД в то время. И это было очень важно. Извозчики носили номера, причем продублированные, как на повозке, так и на своем тулупе сзади. Существовал техосмотр, то есть каждые несколько месяцев извозчик должен был являться в управу, показывать свою лошадь, показывать свои сани, показывать себя, надо было быть в чистой одежде, чтобы номера были чистые. Некоторые извозчики усиливали кнут проволокой, свинчаткой, чтобы лошади было побольнее. Общество защиты животных бегло по городу, ловило таких извозчиков, обращались в полицию. Короче, своя городская жизнь.

Отдельный конфликт нулевых десятых годов это резинщики. В начале века появляется технология пневматических шин, которые накачиваешь воздухом, из-за этого нет такой страшной тряски. Но если прежние металлические обода просто проезжали по лужам и все, то пневматические шины обрызгивают все тротуары вокруг себя наглухо. Вспыхивали постоянные драки на улицах из-за этого.

Этот вопрос даже поднимался на уровне Государственной Думы.

К 20 веку уже 30 лет как существует конка? Конка это такой трамвай, просто вместо двигателя лошадь, а так вагончик идет по рельсам. Когда возникает конка, тут же возникают проблемы, что женщинам не уступают место, женщины по этому поводу бухтят, сначала долго смотрят, чтобы мужчина сам догадался, потом начинают бухтеть, все это приходит на уровень фильетонов, все это попадает в массовую повестку.

В начале 1900-х годов запускают трамвай, это первый скоростной транспорт, потому что конка шла со скоростью 5-6 км в час, трамвай сначала 12 км в час. А к 10-м годам разогнался до 30-ти. И здесь начались первые городские серьезные аварии. Потому что навык жить в большом городе, переходить дорогу, трамвайные пути, смотреть в обе стороны, это навык, на самом деле, нифига не вложенный в нас от рождения, как мы сейчас думаем. Я помню, у нас… В начале десятых годов к одному из приятелей приехала какая-то женщина из деревни, ей там было лет 25, наверное, у нее дети уже были. Короче, мы все потешались, что она не умела переходить дороги на красный свет. Она не понимала, как это работает. Многочисленные деревенские жители приезжают в город, где трамвай весом во много тонн несется со скоростью 30 км в час. Поэтому в десятые года трамвай прозвали «московской гильотиной». Потому что куча случаев, когда на этот трамвай пытаются подцепиться или успеть перебежать, в итоге соскальзывают и трамвай отрезает им голову. Поэтому сцена из «Мастера и Маргариты» с Берлиозом — это не голая фантазия Булгакова, это просто массовая повестка, в которую он в молодости вертелся. Кругом были эти отрубленные головы. Если бы роман писался сейчас, наверное, Берлиоза сбил бы насмерть самокатчик.

У нас есть воспоминания из первых буквально рук, каково было служить в московском трамвае кондуктором. Потому что кондуктором служил в молодости Константин Паустовский. Он рассказывал, что регулярно по его линии ездил старичок, который возил с собой купюру в 100 рублей. Проезд стоил 5 копеек. Он показывает купюру 100 рублей, кондуктор говорит: «Сдачи нет, едьте бесплатно». Представьте, у нас проезд стоит 50 рублей. Это то же самое, если бы старичок показывал одну купюру в 100 тысяч рублей. Ну да, вряд ли бы ему кто-то дал сдачу. И так он ездил годами. И в какой-то момент Паустовский задумал проучить его, взял под расписку реально мешок денег на размен и разменял ему его сотку. На старика было страшно смотреть, он покраснел, побелел, выскочил из трамвая, грозился, сказал, что пойдет в суд. Потом эта сотка висела в московском трамвайном депо уже в советское время. Появляется образ.

трамвайного хама. По-устовски удивляется, говорит, вот ходят приличные люди по улицам. Здравствуйте, извините, пожалуйте. Садятся в трамвай и все звереют. Драк, потасовок огромное количество. Сохранился даже из судебных хроник случай. Приличный господин заходит в трамвай, а трамваи тогда были поуже, намного узкоколейные. Ты сидел прямо напротив другого пассажира, его называли визави, то есть мой визави, я сижу напротив него. И тоже было очень много жалоб от женщин, что садится напротив них мужчина визави и начинает пялиться, корочить морды, показывать неприличные жесты. Ну так вот, садится этот приличный господин, напротив визави нет, пустое сидение, и он кладет на него ноги в калошах. Кондуктор говорит «ноги уберите». тот говорит на тебе еще пять копеек я покупаю это сиденье он говорит так не пойдет а мужчина говорит а покажи в правилах где указано что я не могу купить еще одно место и положить туда ноги дело доходит до суда судья решает так смотрите в правилах написано что ребенка запрещено ставить ногами на сиденье да а судя потому что вы не понимаете что значит себя прилично вести в общественном месте вы есть ребенок соответственно вы поставлены ногами на сиденье штраф за это 20 рублей извольте уплатить в 1908 году появляется уже общественный автобус. Мы входим вообще в современную эпоху. Но самая главная инновация, это, конечно, автомобиль. Автомобиль появляется примерно в нулевых годах, в десятых он становится массовым, то есть автомобилем уже вообще никого не удивить. Он входит в моду, превращается в символ успеха. В одном рассказе того времени прям описывается, как барышня Дуняша, которая носит модную кличку Додо, продает свою девственность купцу, который обещает ей взамен автомобиль. Получить водительские права тогда было сложнее, чем сейчас. Потому что кроме навыков вождения, проверялся еще навык ремонта автомобиля. И ты обязан был показать, что если ты пробьешь покрышку, ты можешь сам ее сменить, например. На чем катались москвичи? Ну, в основном на немцах. Opel, Mercedes, Benz, тогда еще это отдельная компания. Американские автомобили тоже появились, всякие Buick, Ford. Но проблема была в том, что если ломался американский автомобиль, те запчасти надо было ждать из Америки несколько месяцев. А немцы быстро сориентировались, у них же еще община огромная была до революции в России. И они открывают свои станции техобслуживания с немецкими запчастями по всему городу.

И весь российский рынок они забирают под себя. На чем ездил Николай II? У нас как-то это мало ассоциируется между собой, что Александр II вообще-то был автомобилистом, да? Он ездил на Делане Бельвиль. Это маститый французский бренд, который, к сожалению, скончался в 1950 году. Это был роскошный автомобиль, и они специально... В рекламе нигде не упоминали, что Николай II ездит на их автомобиле. Они поступили тоньше. В кинематографах показывали хроники, как царь садится в машину с большой эмблемой Делане Бельвилле, которая точно попадает в кадр. И в каталогах компании его марка автомобиля значилась как SMT. Само-же-стеле-царь. Его величество-царь. Неприсутствие на рекламном рынке тоже может быть классной рекламной стратегией. Уже в нулевых годах проводятся первые автогонки. Понятно, небольшие, от Москвы до Химок, например. В 1913 году был установлен рекорд скорости на российских дорогах. На Волхонском шоссе Бенц разогнался до скорости 200 км в час. Бенц на русских покрышках треугольник, если что. Этот рекорд был побит только в 1951 году советским гонщикам. Еще, кстати, никаких ограничений для женщин не существовало. С 18 лет женщина могла также получить водительские права, как мужчина. Женщины участвовали даже в гонках иногда. Есть фотография, где княгиня-долгорукая сидит за рулем автомобиля и ничего ей не мешает. Самый знаменитый пробег – это десятые уже годы – пробег Москва-Киев-Петербург. Шикарный обед в одном из ресторанов, поднимают тост за русского мужика, который на каждом перегоне так ласково встречал делегацию. махал руками, и только потом выясняется, почему они махали руками, почему мужики всегда провожали эти гонки. Потому что шоссе, по которому гоняли, было тогда гравийным, с таким небольшим уклоном для стока воды, и надо было постоянно его чинить. И обязанность чинить шоссе, которое проходит рядом с твоей деревней, было вменено жителям этой деревни. И получается, их согнали посреди страды. И не дали там добрать хлеб, их согнали просто обслуживать эти гонки, это шоссе. И на самом деле мужики были нихрена недовольны. И они просто ждали, когда промчится эта ебучая автоколонна, чтобы снова идти на поля. Одному итальянцу в лобовуху кинули букет цветов, а внутри букета камень. Добро пожаловать в Россию. Как только в Москве массово появляются автомобили, начинаются тут же жалобы. Москвичи встречают их вообще без энтузиазма. В первую очередь гудки. Тогдашние гудки не были ограничены по громкости, стандарт еще не был выработан, многие были паровозного типа, лошади от этих сигналов сходили с ума, начинали нести. В десятых годах научились ставить полифонию на гудки, самым популярным полифонией был скрябин. Опять-таки, в 90-е годы, когда снова стал заходить иностранный автопром, помните этот звук, сейчас я разблокирую вас, Ту-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду. Ту-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду. Реально, как будто в десятых остановились, в девяностых продолжили. Уже в десятых годах появляется автомобильное такси с таксометром. То есть стоит специальный аппарат российского производства, который подсчитывает сколько километров проехано, показывает сколько надо дать денег, Есть два тарифа. Ночной и дневной. Плюс особый тариф Т за growинство императора. Тариф Х3. И в салоне летает изумрудный ККДУ. Тут же появляется забава кидать таксистов. Типичная картина. 1912 год. Звонок на биржу таксистскую. По телефону. Подъезжайте к метрополю. Там кавалер, слегка подпивший, с дамой, едут, едут, едут, он говорит, останови, я сигарет куплю, останавливают, оба убегают. Первые автомобилисты, они вообще плохо понимали концепцию городского движения. Они гоняли по максималке, машины постоянно сбивают людей, потому что в Москву приезжает много деревенских, которые в принципе не понимают концепт, что это такое переходить дорогу. Они иногда выезжали на тротуар, и газеты всерьез публикуют требования вообще запретить автомобили в городе, типа мы не доросли до этого вида транспорта, типа у нас ограничение скорости 15 км в час, а автомобилисты гоняют все 50, еще нет приборов измерения скорости, поэтому тогдашние постовые гаишники, они даже не могли остановить автомобиль, потому что а ты докажи, что я ехал 50. Ха-ха-ха, брат, я ехал 12, врешь, слово дворянина против твоего слова получается. Очень напоминает ситуацию с современными самокатами. Появляются новые средства передвижения, наводят суету и хаос. И первое желание у горожан его вообще отменить. Я думаю, лет через 100, возможно, у нас будет существовать во всех городах параллельная сетка движения. закрытые тоннели для самокатчиков. Идея, что самокатчик может выехать на тротуар, будет рассматриваться так же маргинально, как идея о том, что на машине ты можешь по тротуарам просто ездить и пешеходов сгонять оттуда гудками. Я думаю, это просто этап дикого запада у нас сейчас проходит. Я думаю, большие будут приняты запреты, законы, будет инфраструктура строиться под самокаты, потому что сам способ передвижения-то замечательный. Он очень сильно разгружает общественную среду. Впервые в 1903 году перекрывают ради кортежа чиновников Московскую улицу. Это вызывает скандал, потому что считается, что только ради членов императорского дома можно так делать. А это просто московский градоначальник. губернатор запрещает перегораживать подчиновников улицы. Такая вот неожиданно горизонтальная Российская империя. Приходит в Москву весна. Тогда было выражение «дворники делают весну», потому что начальник полиции издавал приказ, когда приходит теплая погода, в течение трех дней дворники должны были очистить мостовые от снега и льда. Указанию московского бургомистра следует даже природа. Кстати, вот этот период около Великого Поста, это где-то 2 середина марта, начало апреля. Знаете, как на массовом сленге его называли? Демисезон. Тогда же начинался и Великий Пост. По части бытовых запретов это что-то типа современной Турции или Ирана в период Рамадана. То есть отдельно взятые кафе работают, продают скоромную еду, не постную. Но в целом большинство заведений, конечно, мясо, сладости, алкоголь притормаживают. Палками за то, что ты ешь мясо, тебя, конечно, не побьют Но общественное мнение отнесется к этому несколько предвзято А если ты лицо публичное, так вдвойне Например, в кофейнях пропадало молоко И вместо обычного молока москвичи пили кофе на миндальном Это не шутка, если что Театры приостанавливали работу Русским актерам нельзя было играть Играли только иностранные, ограниченным контингентом То есть сфера развлечений тоже схлопывалась Не могу не перевести диалог тех лет, я просто влюблён в эту манеру разговаривать. Это реальный разговор, приходит купец в лавку, где он постоянно закупается. Здравствуйте, Прохор Ильич Савич. Здравствуйте, Архип Леонидович, здравствуйте. Ну что, балык-то свежий? Ты мне осетровый покажи и белорыбий. Да-да-да, смотрите, смотрите. Ну ничего, добросовестный балык, вот осетровый как будто не янтарист, а? Сохрани Господь, прозрачней стекла-с, а это только сверху намутнилось. Воздух комнатный, потеет с рыбка-то. Ну а мелочь как там? Маслины, оливки, каперцы, шарлотка? Всё, первый сорт, всего насыпем. Есть у меня для вас, Архип Леонтьевич, новинкас. Ну какая? Чудесная-с. Персики солёные и ананасы маринованные. И хороши ли? Тают-с во рту. «Давай, это ты мне давай, давай, и персиков, и ананасов, если хороши, то это, братец, чудеснейшая вещь. А много у тебя?» «Не то чтобы много, но порядочно». «Так ты того попридержи, очень-то не разбрасывай, и счет в контору». «Слушаюсь». «Ну вот, покуда прощай. Да ты пост блюди, сохраняйся, теперь разврат ведь этот повсюду пошел, не соблюдают молодежь». В начале века москвичи, как я говорил, жили в полумраке. В основном квартиры освещали керосинками, было и газовое освещение, оно давало такой более холодный, ровный свет. Но оно было не популярно, тем более оно было небезопасно. А керосиновая

Лампа, знаете в чем ее главный минус? Керосиновое пламя, оно пляшет. И если ты вечером хочешь заниматься каким-то рукоделием, читать книги, работать, вайп-кодить, ты очень быстро испортишь глаза при таком свете. Поэтому около керосинки ставили такой белый экран, который распределял свет более равномерно. Ну, представьте себе вообще картину. Темнеет к 4 вечера, в комнате стоит одна керосиновая лампа. В принципе, средний горожанин тогда жил в постоянном полумраке. В нулевые года появляется электричество. В десятые оно уже перестает кого-либо удивлять. Кстати, появление электричества полностью поменяло схему макияжа, потому что до этого в присутствующих местах царил вечером полумрак, поэтому требования к макияжу были не такие серьезные. Все равно детали никто толком не увидит. То же самое и с видео формата 4K. Чем более массово оно к нам заходит, тем больше появляется требований к депиляции интимных зон у порно-моделей. Потому что в Full HD даже топорная депиляция это уже окей, а тут любой срез прыщика, любое покраснение будут просто таким бельмом. 4K все это очень сильно проявляет. Тебе нужно больше, извините за выражение, вылизывать фактуру кожи. Изъяны, которые прощались в Full HD, 4K у всех на виду. А по 115-му завету Хэнка Муди, что вчера было в порно, сегодня в нашей жизни. Те же губы, скулы, которые сейчас делают все повсеместно, поначалу они были опробованы в порно, как суперстимул. Поэтому ждите новые форматы депиляции на улицах своего города. Под электричество пришлось менять все виды пленок, потому что это совершенно другая световая гамма. И модные журналы 20 века эту колористику уже утвердили как канон. Поэтому стиль, баланс белого, тип макияжа, все это есть наследие электрического света. Точнее сказать, лампы накаливания. В 1913 году две трети Москвы электрифицированы. Но там есть, конечно, тонкости. Квартира, в которой есть хоть одна электрическая лампа, считается электрифицированной. Понятно, что центр города освещен полностью, окраины частично, но все новые дома уже сдаются с электричеством. Старый фонд тоже потихоньку подключают. Как любое контрастное общество, если Москва и Петербург освещены почти полностью, то какой-нибудь Нижний Новгород уже там на треть, а какие-нибудь мелкие городки, тем более деревни, не освещены вообще. Это чисто городская технология. К 1913 году в империи работают примерно 10 тысяч электростанций, производится 27 киловатт-часов на человека в год. Конечно, я понимаю, что это ни хера не говорит никому, но для сравнения, в современной России сейчас показатель 7-8 мегаватт. То есть современный россиянин потребляет примерно в 500-600 раз больше электроэнергии, чем его прапрадед. Понятно, конечно, что большая часть этой электроэнергии идет на промышленные нужды, что тогда, что сейчас, но косвенно можно оценить, как мы энергетически за эти 110 лет разбогатели. Про одежду. Тогда, как я говорил, уже появляется массовая мода. То, что к нам из Парижа пришла мода и надо переодеваться. И в филитонах осмеивают мужей, которым приходится тратить, брать кредиты, чтобы купить своим женам эти самые новомодные наряды. В 1911 году в Париже происходит очень большая инновация. Представляется юбка Шаровар. Женщина начинает выглядеть в такой юбке, как евнух из Германии Гарема Визеря Аббасидского Багдада. Вот представьте себе. Да, я жду от вас такого уровня подготовки, чтобы вы могли за полсекунды смоделировать себе Евнуха Визеря времен Аббасидского халифата. С меньшим уровнем подготовки прошу мой подкаст на ваших электронных устройствах не запускать. Реакция на такие юбки в Европе была радикальной. В Париже, например, женщины, которые выходили из таких магазинов, окружали толпы мальчишек, кричали, прыгали, швыряли камнями. В Румынии одну такую женщину ударили ножом. Ватикан официально издает буллу, в которой приравнивает ношение таких юбок к поведению проститутки. Когда мода доходит до Москвы, все проходит совершенно гладко. Появляются филиетоны в газетах, шутливые комментарии. Ни одного избиения, мальчишки никого не окружают, ножи остаются в ножнах. Но эти юбки-шаровары скончались самостоятельно уже к концу апреля, к началу мая. Ходить в них становится дурным тоном. То есть буквально за два месяца мода полностью выдыхается. Салоны, которые понапокупали эти юбки, терпят страшные убытки. Это первый такой кейс, когда купив одежду, ты не можешь ее спустя несколько месяцев надеть, потому что она становится мэвитоном. Приходит первое апреля. Россия любит этот праздник. Огромное количество товаров поступает к этому дню. Например, игрушка «Бабушкин вздох». Ты нажимаешь пальцами на игрушку, и получается нарочито интимный сексуализированный вздох, но как будто его делает бабушка. Продают гуттаперчевые какашки, которые точная копия настоящих, которые кладут на стол рядом с пресс-папье или кидают в постель. Продают ароматную туалетную бумагу, как тогда говорят, клозет-бумагу. Продают подушки-пердушки. Появляются наборы конфет, как из Гарри Поттера, которые стилизованы под нормальные конфеты из фабрики Абрикосова, а ты ешь какую-нибудь конфету... а там внутри деревянный брусок, или она с каким-то подлым вкусом. Был еще один вид розыгрышей, когда семейный паря забрасывает в почтовый ящик порнографическую открытку с намеком. Например, доктору семейному могут забросить открытку, на которой врач прикладывает ухо к обнаженной груди женщины, зажимает ей задницу и написано «Доктор, лечусь у вас уже полгода, но попрежнему чувствую стеснение груди и несколько ниже». Понятно, что это вызывает семейный скандал. Приходит Пасха! Пасха – это второй по главности праздник в Российской империи после Рождества. В предпасхальный день, как и в новогодний вечер, днем суета, хлопоты, город шумит, готовится. К 7-8 вечера город вымирает. Останавливаются трамваи, извозчики не показывают носа, гробовая тишина. И к 10 часам вечера люди вываливают из домов и едут в сторону Кремля. Кремль забивался до отказа. Сотни тысяч людей, судя по всему, шли на крестный ход к Успенскому собору. В руках у них свечи, целый океан света. Все дожидаются 12 часов. Ровно в 12 вместе с колоколом вспыхивает иллюминация. Весь Кремль, вся центральная Москва зажигается фонариками. Бьет Успенский собор, колокол «Сарый Иван», и звук растворяется в запахе влажной, оттаивающей земли, распускающихся почек. И вслед за Иваном бьют колокола соседних церквей, и через минуту отвечает за Москворечья. И по всей Москве, знаете, как пробуждают друг друга, просыпаются колокола, и стоит гусеница пустой малиновый звон. Говорят, кто видел иллюминацию под малиновый звон, вот это вот ночное бдение, вот этого потом троекратное целование, они, конечно, это не забывали потом. Говорю это, и у меня просто руки в мурашках, чтобы вы понимали. В начале мая у гимназистов начинаются каникулы. Тогда их отпускали на месяц пораньше, и они называли это процесс распуститься. Типа мы распустились. И распускались они буквально, потому что впервые за год ты можешь снять школьную форму. Следить за этой формой нужно было строго. Обязанности городовых полицейских, которые стояли на улицах, постовых, было следить, как гимназисты носят свою форму. Если одежда грязная, если что-то порвано... Он был обязан остановить гимназиста и направить его строго домой, чтобы тот устранил недостаток. Я посмотрел, как тогда выглядела школьная форма гимназическая. Тогда же образование было раздельное, девочки отдельно, мальчики отдельно. У девочек форма это один в один советская, которую мы помним. Темное платье и белый такой передничек. И у этой формы, на самом деле, очень интересная история. Форму ввели в конце 19 века, до этого каждый ходил в чем хотел. И форма вот эта просуществовала до революции. В революции ее отменяют как сословный пережиток. В 20-е годы советские школьники ходят в обычной одежде, просто с красным галстуком. В 30-е пытаются там что-то ввести в форму, ничего не прикладывается. Потом война. В 1948 году, после войны, возвращают фактически копию женской дореволюционной школьной формы. Это те самые коричневые колготки, темное шерстяное платье и два вида передников. Черные на повседневку, а белые для торжественного какого-то случая. Вы представляете, как это смотрелось глазами пожилых людей? Я в детстве ходила в гимназию в этой форме, потом 30 лет форма была запрещена, и вот к моей старости, к пенсии, я снова вижу маленьких девочек, которые идут в этой форме. Мне кажется, много-много литров соленых слез было пролито бабушками в эти дни на московских бульварах. Понятно, что советская форма была из более дешевой ткани, без излишних рюшечек. Понятно даже почему, потому что гимназисток было немного относительно. Правильнее сказать, катастрофически мало. Только 2% девочек ходили в гимназии. Но думать, что в СССР эту проблему решили прям радикально быстро, тоже неправильно. Например, в 30-е годы в СССР ходило в школу только 70% населения детского. Я думаю, что Российская империя к 30-м годам, в принципе, с таким же успехом справилась бы с детским образованием. Но когда в СССР вернули школьную форму, к 50-м годам понятно, что уже школьницей становилась каждая девочка. Понятно, что после войны столько денег, чтобы отшить качественную форму, в Советском Союзе не было. У мальчиков было несколько иначе. До революции они носили что-то типа мундира с фуражкой. В 1917 году опять-таки форму отменяют и в 1948 году им частично вернули этот мундир. Это опять-таки была около военная гимнастерка и только в 60-х годах военную гимнастерку отменили и появился тот самый сине-темный мальчишеский советский брючный костюм, который дожил до 90-х годов. Я в школу пошел в 96-м году. Я еще помню нескольких старшеклассников, которые ходили в синей советской школьной форме. Прикиньте, в наше время де юре школьная форма существовала, за ее ношением даже следили. Для мальчиков форма была просто любой пиджак темного цвета, серый, синий, черный, не так важно. Для девочек просто белый низ, темный верх. Но мы на это уже класса 7 забивали. Я, например, класса 7 старался везде надеть свитер. Мне только, вот я помню, классная руководительница говорила, вот завтра, чтобы пришел обязательно в пиджаке, потому что будет какая-то комиссия, убью, если.

придешь в свитере. Я такой, все, понял. Два дня носил пиджак, потом снова переодевался в свитер. Терпеть не мог школьную форму по одной простой причине. Вот когда сейчас говорят, что надо вводить новую школьную форму, это якобы уравнивает всех школьников, чтобы они носили одинаковые, не было видно богатых и бедных. Это полнейшая чепуха, потому что как раз таки пиджак, он и показывает, насколько твои родители богаты. Потому что приличный свитер родители еще могут купить. А вот целый брючный костюм... У нас в школе был один чувак из богатой семьи, который носил, как и мы все, школьную форму. Но она на него была пошита, у него родители были с деньгами, и вы знаете, на фотографиях школьных вы бы его мгновенно узнали, потому что пиджак у него с иголочками. Мы стоим в чем-то растянутом, блестящем, видно, что из дешевой ткани, он стоит в превосходной ткани, пиджаке, которая идеальна по его фигуре. Каждый год ему родители шили новый пиджак под его рост. Дети же в это время растут очень быстро. Нам меняли пиджак раз в 2-3-4 года. Поэтому в 10 классе у меня были короткие штаны. И когда я садился, они у меня приподнимались сантиметров на 10 над носками. У нас у всех были затертые блестящие локти. Так что реально по внешнему виду мы выглядели как дети пейзан-крестьян, среди которых затесался маленький бароненок. Но дети такие существа, так как он был единственным богатым, его травили за то, что он выглядел слишком охуенно. Поэтому после внедрения школьной формы, я думаю, будет очень хорошо видно, у кого есть денежки, у кого нет денежек. Демократичнее будет просто ввести цветовую гамму, я считаю.

Как звучал российский город до революции. Во-первых, с утра ты, скорее всего, проснулся бы от гудка завода. Гудели три раза, потому что часы были дома не у всех, у каждого завода был свой рингтон, чтобы рабочие не перепутали. Это, по сути, такой всегородской будильник. Гудки были призывно тревожными, когда ночью, зимой, еще в глухой темноте раздавалась вот эта вот... Некоторые гудки, если что, уже больше ста лет работают и до сих пор они гудят. Например, в Донецке металлургический завод как начал в начале века, так и до сих пор продолжает. Цокот копыт обулыжники. Асфальт начали массово укладывать уже в 30-е годы. В основном проезжая часть до революции была булыжная, что подмечают свидетели, звук мокрых копыт и сухих копыт очень сильно отличался. То есть ты мог по сути проснуться утром и понять дождь на улице или сухо по звуку копыт. Свистки городовых, музыка шарманщиков, артистов, очень много оркестров было до революции, и хоронили с оркестрами, и свадьбы с оркестрами, да и в принципе, похоже, оркестры просто ходили по городу, гудели, потому что все упоминают оркестры. Тренкани, трамвая, звон, шпор офицеров. Офицеров было много, они все носили шпоры, и этот позвякивающий звук тоже был частью саунда городского. Обязательно колокола, постоянные, как мой дзиназан в Турции. Причем сейчас в Москве церквей больше, чем до революции, но сейчас звук церквей сильно ограничен, они не могут звонить рано по утрам, они звенят короче, они звонят не так звонко. То есть до революции церковь барыня.

Пока я искал про дореволюционные звуки, набрел на интересную концепцию, кстати. Есть такой звуковой исследователь Реймонд Шефер, и у него есть теория очень интересная о том, как устроена звуковая среда города. И он там вообще высказывает точку зрения, что в начале 20 века и в конце мы имеем дело с очень сильно изменившимся звуковым дизайном. По его концепции есть, короче, Hi-Fi и Low-Fi ландшафты. Hi-Fi, вот представьте себе, это очень низкий общий фон шума, но очень высокие пиковые значения. То есть города 19 века, начала 20-го, это в целом тихо, но иногда кто-нибудь крикнет, кто-нибудь забьет в колокола, и это очень громкие звуки, которые что-то означают. Сейчас мы живем в городах лоу-фай, это значит очень высокий фоновый звук, сквозь который отдельные пики уже почти не пробиваются. Звук города становится отчужденным от человека, монотонным громким белым шумом, воспринимаемым. В основном машины его дают, трассы. И в этой лоу-фай среде, в которой мы сейчас живем, происходит шизофония. Это отщепление звука, самого звука, от источника звука. И он говорит, что для человека это не проходит бесследно. Мы очень тяжело переносим, когда мы не понимаем, откуда идет звук. Я шизоактивен и шизофазивен от шизофонии.

А мы бы могли как в старой России, где колоколов, полифония цвета малины. Как косари яростно счастья косили мы. Приходил май месяц. Москвичи массово собирали свои московские монаточки и уезжали прочь на дачи. В окрестности Москвы было примерно 30 тысяч дач. Учитывая, что на каждой жило не по одному человеку, а по 5-6, мы получаем 200-300 тысяч москвичей, которые уезжали на дачи. Учитывая, что город был полуторамиллионный, у нас каждый пятый москвич летом отсутствовал. Если убрать самых бедных, наверное, в среднем классе половина москвичей уезжала за город. Если мы не берем богачей, дачи брались на лето в аренду. И, конечно, там никто ничего не выращивал. Так что советская и постсоветская дача, она скорее наследует недореволюционный, она наследует крестьянам, которые урбанизировались уже в Советском Союзе и привезли с собой в город тягу и тоску по родной земле, где можно что-то вырастить хотя бы на выходных. Дачи в основном снимались пустые. Сдавали их без мебели, без кровати, все надо было привозить свое. И, соответственно, начало мая это большое переселение народов. В фильетонах, юморесках описывается, как стоят на улице шкафы, раковины, чуть ли не унитазы, которые вывозятся на дачу. Тут же стоит ломовой извозчик, тут же грузчики, которые поднимаются, запаковывают, все переносят.

Почему сейчас мы не наблюдаем такого, во-первых, резкого переезда? Это вопрос более простой, потому что в целом Москва стала более приятной для жизни. То есть летом в Москву приезжали рабочие артели, и они начинали Москву застраивать. Перекрывали дороги, возводили новые здания, стояла пыль, стоял грохот, шум. То есть в Москве, как в современном Дубае, летом остаются только приезжие. Коренные и успешные, конечно, уезжают куда-то в более приятное место. Сейчас в Москве летом кайфово, поэтому и нет нужды уезжать на дачу на все лето. Это раз. Но почему те, кто сейчас переезжает на дачу, не берет с собой кровати, диваны, софы? Почему сейчас с собой берут максимум одежду, ну и колоночку? какую-нибудь, а дачу обставляют вторым комплектом мебели. Ответ будет с подъебом на 10 минут.

В старых экономиках или в современных бедных экономиках очень большое финансовое расслоение. Соответственно, труд низших частей общества стоит очень и очень дешево. Те же ломовые извозчики обходились в какие-то копейки. Там чуть ли не за 10% месячной зарплаты можно было осуществить весь переезд. Сейчас, я думаю, можно даже не считать, что переезд куда-нибудь в Подмосковье на дачу со своей мебелью обойдется тебе, наверное, под миллион рублей. Да, если ты хочешь, чтобы тебе поднялись в квартиру, все перетащили вниз, упаковали. На даче все это заново расставили. Наверное, даже больше миллиона рублей. Потому что труд в Москве стал дорогой. 120 лет назад он был копеечный. И напротив, промышленные товары 120 лет назад стоили дорого, а сейчас они сильно подешевели. Поэтому сейчас нам дешевле купить второй комплект мебели и поставить его на даче. А в начале прошлого века было дешевле иметь один комплект мебели, но постоянно его перевозить туда-обратно. И вот эта особенность экономик прошлого – дорогие товары, дешевые услуги. Он объясняется одним интересным экономическим феноменом. балансы Сэму

Эльсона. Штучка прелюбопытнейшая на самом деле. По этой концепции есть два вида товаров. Первое. Торгуемые товары, которые торгуются по всему миру. Например, айфоны, нефть, зерно, программное обеспечение, сталь. Цены на такие товары, как правило, плюс-минус одинаковы по всему миру. Например, iPhone везде стоит около 1000 долларов, плюс-минус. А есть неторгуемые товары. Товары, которые ты можешь произвести в одной местности, в одной стране, но ты не можешь продать их в другой. Это, как правило, услуги. То есть услуги. Прихмахеры не могут быть проданы, условно говоря, одновременно в 10 странах. Они жестко привязаны к местности. В богатых экономиках, производительность труда, в секторах, которые создают торгуемые товары, то есть фабрика по производству iPhone, например, да? Там все время растет производительность. Эти товары торгуются по всему миру. Эти экономики богатеют. И вот это вот богатство, оно начинает просачиваться в сферу неторгуемых товаров. То есть, условно говоря, немецкий какой-нибудь парикмахер зарабатывает в 10 раз больше бангладешского, не потому что он в 10 раз лучше стрижет, и не потому что за час он обслужит больше клиентов, а потому что богатая немецкая экономика переливается через края и заливает благами парикмахеров, врачей, курьеров, то есть людей, которые не сильно-то продуктивнее, чем курьеры из бедных стран. Поэтому в богатых странах все массово доступные товары, например, айфон и макбук, это уже давно в богатых странах не предмет роскоши. Зато услуги в богатых экономиках очень дорогие. То есть богатый не тот, кто купил новый iPhone, богатый тот, у кого есть свой повар. А в бедных экономиках наоборот. Купить iPhone очень дорого, зато нанять себе слугу легко, потому что там гигантские слои населения пребывают в бедности. Недавно рассказывали друзья, беседовали с индийской парой, такого среднего класса, ну знаете там, 5000 долларов дохода на семью, да, допустим. И чё-то зашёл разговор про кухню, друзья спрашивают, а вы чё готовите дома вот на завтрак? Они такие, в смысле готовим? У нас вообще-то три повара, мы же не бедные, чтобы готовить.

России, например, люди с доходом 500 тысяч себе даже одного поварата, в принципе, позволить не могут, не то что трёх. А в Индии ты, наверное, можешь нанять повар там за 150 долларов какую-нибудь тётушку из деревни. А где-нибудь в Швейцарии, как бы тебе с доходом 5000 евро в месяц самому тряпочку кухонную в руки не вручили. И это, мне кажется, объясняет, почему в странах второго мира, я предлагаю переосмыслить этот термин, убрать оттуда все связанное с холодной войной, страны второго мира это страны, которые начали богатеть недавно, это Китай, Россия, Вьетнам, Таиланд, Польша, это страны, которые не успели на раздачу подарков послевоенного мира, большой дом, два автомобиля в семье, неработающая жена, подарочки доходят до них только сейчас. И в этих странах сфера услуг развита, как правило, лучше, чем в странах первого мира. Потому что, чтобы сформировалась хорошая сфера услуг, нужны три компонента. Во-первых, это устойчивый средний класс, который будет потреблять эти услуги. В какой-нибудь Бурунди не может возникнуть сфера услуг, потому что там нет среднего класса. Второе, важно, чтобы в стране был капитал, чтобы разворачивать сервисы услуг. И третье, немаловажное, в стране должно быть много бедных. Не нищих, именно что бедных, которые будут работать в этой сфере услуг. И самое главное, готовы выходить из своей бедности. Они хотят выйти оттуда. Они готовы доставлять твои заказы в час ночи. Они хотят учиться, развиваться, становиться лучшими парикмахерами, врачами, таксистами. У них горят глаза. Они из бедных семей. Их воодушевляют небольшие блага. Их родители были совсем нищими. На фоне своих родителей они успешней. Их это радует. Они чувствуют, что они идут в правильную сторону. Человеку для счастья важен не абсолютный уровень богатства, ему важна положительная динамика, чтобы он богател, хоть понемножку набогател. Если в стране нет бедных, сфера услуг там будет, конечно, хромать, потому что ты никогда не заставишь представителя среднего класса хорошо работать в сфере услуг. Любой из этих трех кубиков выпадает, и сфера услуг в стране рушится. Я думаю, сейчас даже в Индии сфера услуг работает, может, не хуже, чем в какой-нибудь Австрии, потому что в Индии в каждом магазинчике, в каждом ресторане написано WhatsApp, доставка в течение 10 минут, это значит, где-то сидит мальчишка на байке, который готов в 11-12 ночи прыгнуть и повезти тебе еду за 50 центов, и мальчишка счастлив, потому что это его способ вырваться из бедности. Именно из таких мальчишек в будущем будет состоять индийский средний класс. Это же чисто драйзеровский герой. Такой путь проходили и Штаты, и Европа в начале 20 века. Сейчас проходит страны второго мира, наверное в середине, в конце столетия его пройдут африканские страны. И как только доля среднего класса становится слишком большой, исчезает пласт работающей бедноты, сфера услуг начинает конечно рушиться. В России этот процесс уже как будто начинается, очень голодное поколение иксов, миллениалов сменяется более ленивым поколением зумеров, которые росли уже в относительном комфорте. Оно сменится, дай бог, еще более избалованным и ленивым поколением альфа, которые привыкли, что российские города это приятные парки, это хорошие кафешки, спокойная среда, у них будет еще меньше мотивации работать в сфере услуг. И мы придем в ту же точку, в которой сейчас находятся США и Европа. И мы также будем жаловаться, что наша стрижка стоит 5 тысяч рублей, стрижка дерьмовая, будем вспоминать благословенные десятые, будем плеваться на то, что наши посылки забрасываются соседям. Если что, кишлаки Таджикистана тоже конечные. Еще пару десятилетий, я думаю, мы их окончательно исчерпаем. А таджики во втором-третьем поколении, рожденные здесь, они уже тоже не захотят спать пятером в одной коморке, поэтому проблема с рабочей силой будет однозначно. Мой прогноз, что мир будущего это страшно дорогие услуги. В этом плане, возможно, что лучшая инвестиция на пенсию, это не деньги и квартиры, а это скорее всего хорошее здоровье. Возможно, лет через 40-50 какой-нибудь курьер... или какой-нибудь асфальтоукладчик, будут зарабатывать непропорционально большие деньги. Возможно, зарплата дворника какого-нибудь сравняется с арендой квартиры в центре Москвы. Потому что даже по базовой логике, почему дорожают наши квартиры, почему это хороший актив? Потому что прибывает большое количество молодых и голодных, готовых работать и снимать эти квартиры. Если этот поток остановится, у нас квартиры по закону спроса и предложения начнут дешеветь. Мы, кстати, видим уже некую диспропорцию в зарплатах курьеров, которые кубики за собой носят, да, Яндекс.Еда какие-нибудь. У них уже в Москве бывают зарплаты по 150, 140. Это уже больше зарплаты среднего инженера. Я думаю, если бы в старые добрые времена ты бы сказал, что простой доставщик-курьер зарабатывает больше, чем работник умственного технического труда, над тобой бы посмеялись. В современной Индии, конечно, инженеры зарабатывают больше, чем доставщики, потому что есть дешевая рабсила, повторяю. Так что, возможно, хорошая инвестиция в будущее – это не айтишечка, это старое доброе махание лопатой, за которую будут платить гигантские деньги. И отсюда такая мысль, что идеально жить в стране перехода, как раз-таки в стране второго мира. Та же логика в межполовых отношениях. Если их описывать грубой метафорой рынка, услуги общения мужчин с женщинами – они не торгуемые. Айтишник не может себе купить свидание с девушкой из Мьянмы. Ему надо туда лететь физически, он не может выйти из офиса, и чтобы мьенманская девушка бедная оказалась с ним. Нет, он будет встречаться с такой же избалованной москвичкой. А так как на рынке отношений женщины предоставляют услуги, а мужчины их покупают, все-таки этот рынок по большей части устроен так, будем говорить цинично, то стандарт ухаживаний, покупки услуг, он прекрасно описывается эффектом Балааса Сэмюлсона. Для московского айтишника купить себе айфон дешево, купить игровой комп дешево, а вот встречаться с девушкой дорого, потому что розочка в целлофановом пакете и кофе на первом свидании ей уже мало. Вы представляете, я еще помню, как в десятых годах обсуждали, нужно ли мужчине оплачивать кофе на первом свидании. Сейчас дискурс ускакал к другим величинам. Скорее, нужно ли заказывать такси на первое свидание. Нужно ли дайрить айфон на день рождения? Коллективное женское создает новые манки, вроде термина «зарплата девушки». По большому счету это некий картельный сговор.

Женщины понимают, что если они будут сильнее давить на мужчин среднего класса, если они будут непреклонны все и поднимут стандарты сообща, то выгода благодатью обрушится на все хорошенькие женские головки. Мужчины изворачиваются. пытаются сделать из неторгуемых товаров торгуемые, говоря, а мы поедем в Таиланд, а я поеду в Колумбию, я там возьму девушку, и она будет счастлива, и она будет любить меня искренне. На самом деле все понимают, что она не будет любить искренне, просто для нее стандарты мужчины российского среднего класса это что-то заоблачное. Но сделать отношения полностью торгуемым товаром невозможно, потому что существует такая штука, как менталитет. Ты можешь сколько угодно уезжать в Южной Америке, в Азии, в Европу, в Соединенные Штаты и мутить с тамошними гражданами, но у тебя никогда не будет с ними полного коннекта, что для мужчин, что для женщин. Ты все равно будешь встречаться с чужим, потому что у вас по-разному прошло детство, вы никогда не будете смеяться над одним и тем же, между вами будет всегда стена. И я не иронично, например, считаю, что жениться и выходить замуж за представителя другой ментальности, другой нации, полноценно другой, не украинка и азербайджанец, а полноценно прям другой, это скорее что-то низкоранговое, потому что успешные, богатые, умные, состоявшиеся, сколько не наблюдаю, они, как правило, связывают свою жизнь с представителями своей культуры. Существует некая иерархия потребностей, условно говоря, для мужчин, чтобы им давали секс, чтобы им готовили. Женщинам, чтобы их обеспечивали, чтобы им давали безопасность. Это неэффективно. некий фундамент. Если ты стремишься получить эти блага в другой культуре, где они дешевле, получается ты не хват, говоря армейским языком. Ты не можешь получить это в своем кругу и бежишь на более дешевые рынки. Для женщин более дешевые рынки – это Европа, США, для мужчин – Колумбия, Таиланд. Потому что потребность в душевной близости, она на самом верху этой пирамиды и если для тебя фактор душевной близости становится неважным, значит ты явно не наверху пирамиды. Волей-неволей это так и считывается. Если мужчина берет замуж какую-нибудь юную колумбику, все говорят «ага, у него не хватило ранга, чтобы получить высококачественную русскую». Если русская выходит замуж за американца, как правило это значит «ага, у нее не хватило ранга, чтобы получить высококачественную русскую в своей стране, с которым она будет ментально близка». Конечно, бывают исключения. Конечно, бывает, что россиянка, например, действительно практически билинговая, живет кучу лет за границей, построила бизнес, у нее хобби, она встречается с каким-нибудь австрийцем своего возраста, у нее действительно завязывается глубокое общение. Конечно, я все это понимаю. Я говорю о браках формата 32-летняя женщина с двумя детьми, не может никого найти в России, уезжает в Австрию, находит себе 48-летнего супруга. скуфа, мужичок самый обычнейший, пузатенький, работающий каким-нибудь клерком, который не может найти себе качественную австрийку. Говоря проще, я не про Кейс Роналду Ирина Шейк. Я про Кейс, когда молодая симпатичная 30-летняя женщина вынуждена жить с никаким абсолютно немцем, с таким же скуфом, но германским, только потому, что он немецкий средний класс. И на вечеринках она сидит, слушает, как они гогочат над местными мемами, болеют за убогую местную команду, за какой-нибудь бохум, нажираются пивом, Жрут абсолютно невкусную немецкую кухню, она вот сидит на все это смотрит такая, ну, зато безопасно. Зато он, ну, к моему ребенку хорошо относится. Ну, зато мне не надо теперь на

первую смену в красное-белое идти. Все-таки услуги соумейтинга, услуги дружбы и услуги отношений, это все-таки до сих пор неторгуемые товары. И упомянутый нами эффект, он работает на женщин так. Чем больше вертолетных денег приносит богатая экономика и забрасывает в сферу услуг, тем более требовательными становятся женщины в этой культуре. И тем меньше они готовы давать. Поэтому ответ на вопрос, почему москвичи не переезжают на дачи со всей мебелью, потому что вышли те дураки, которые готовы за 5000 рублей весь день перевозить твои матрасы на подмосковную дачу. И таких людей в мире становится все меньше и меньше. Но вернемся к летней, зашумленной, запыленной Москве 1910 года. Строительные артели, которые заезжали в город, были, конечно, составлены из русских крестьян. Никакие среднеазиаты, никакие гастарбайтеры тогда Москву не застраивали, но тем не менее этих русских мужчин, которые прибыли из Подмосковья, под какой-нибудь Рязани, их москвичи называли гуннами. Они их побаивались, слегка презирали и считали, конечно, чужаками. Жили эти гунны прямо на стройках, в грязи, ругались, говорили на непонятном деревенском сленге. Это к вопросу о том, что вот это разделение современное, гастарбайтер и не гастарбайтер, оно не национальное, оно не религиозное, оно чисто статусное. Как только в Москве оформится класс богатых таджиков, они тут же вольются в русскую нацию безо всяких проблем, как влились в свое время татары, как влились в свое время русские из деревни. Потому что вот вам такие же русские, с такими же глазами, которые приехали за 200 километров от Москвы, но они гунны, они не свои, потому что они гастарбайтеры. Это и о том, насколько умозрительны и виртуальны такие понятия, как русский, украинец, немец, француз. Так же было и во Франции, когда в 17 веке жители других французских регионов называли наши краснокожие, в том плане, что это индейцы, в том плане, что они не говорят на нормальном парижском диалекте. В том плане, что это вообще не наше.

Как был устроен рынок жилья? Первым делом, в дореволюционных филитонах всюду высмеивается поиск зимних квартир. То есть ты приезжаешь с дачи в конце августа, начале сентября. И страшная главная боль. Тебе нужно… найти новую квартиру. Нет интернет, нет сервисов аренды. Москвичи ищут либо по знакомству, либо через газеты, либо вообще ногами. В нулевые годы ввели простую систему объявлений у подъездов. Если красная бумажка висит, это значит сдается квартира. Если зеленая бумажка, значит сдается комната. 80% москвичей жили в съеме всю свою жизнь. Почему москвичи не покупали квартиры? Потому что в Российской империи невозможно было купить квартиру. Не существовало юридического объекта под названием квартира. можно было купить либо землю в Москве, либо целый многоэтажный дом. В Советском Союзе тоже не было понятия купить квартиру. У нас получается выражение купить квартиру появилось массово только в 90-х годах. Рынок жилья строился в основном вокруг доходных домов. Примерно половина московских зданий в эти десятилетия была доходные дома. Человек с капиталом строит четырехэтажный дом, допустим, трехэтажный, 30 квартир внутри, и потом сдает их, получает доход. И аренда съедала где-то половину дохода среднего москвича. Это по-прежнему такой золотой стандарт. Ползарплаты возьми да положи.

Российские города были довольно грязными, потому что у нас существует такое понятие, как зима. И весной по улицам текли фекальные реки. За проезжую часть, за мостовую отвечал город, он ее ремонтировал, чистил, а вот тротуары были обязаны чистить владельцы домов. И был такой закон, что они обязаны, например, вывозить снег с тротуаров около своего дома. Понятно, что вывозить снег надо было за город, и никто это не делал. Снег выносили за дом и сбрасывали куда-то во двор или на пустырь. В итоге на таких пустырях, которые стоят посреди домов... Там накапливались горы высотой в 3-4 этажа. Их называли манбланами. Если вы думаете, что Москва дореволюционная, это белоснежный снежок и лошадки цокают копытами, а румяные дети снежками перебрасываются во славу императора. Нет, конечно. Во-первых, копоть. Во-вторых, лошади. Лошади оставляли мусора намного больше, чем современные автомобили и вообще весь город. Есть же такая даже идея, что современные города были бы невозможны, если бы не двигатель внутреннего сгорания. Потому что современный город не смог бы быть обеспечен лошадиной тягой. Если бы в нашем городе сейчас в любом миллионнике жил, например, 100 тысяч лошадей, мы, в принципе, были бы завалены по второй этаж навозом. Если что, в конце 19 века эту проблему обсуждали на полностью серьезных щах, как сейчас глобальное потепление, то есть реально говорили у нас города скоро загнутся, потому что лошади все загадили.

Еще был очень грязный воздух, потому что топили во многом дровами или каменным углем. Копоть была страшной. Иногда топили еще нефтью. Нефть поступала по

Волге, из Баку, из тамошних нефтяных месторождений. Снег уже к январю был в принципе везде практически черный. Примерно в эти годы придумали бороться с гололёдом с помощью соли. К своему стыду только сейчас узнал, зачем солью посыпают улицы. Не для того, чтобы на самом деле ботинки не скользили, а потому что соль понижает температуру замерзания воды. Поэтому солёная вода в каком-нибудь северном ледовитом океане может быть температурой минус 3 градуса и при этом оставаться в жидком виде. Поэтому если ты солью посыпаешь лёд, он начинает таять, даже будучи отрицательной температурой. То есть посыпали для того, чтобы лед просто стаивал. Но эта мера не понравилась лошадям. Потому что соль разъедает копыта, попадает на открытые раны, и лошади кричали, лошади останавливались, лошади несли. Поэтому посыпка мостовой солью это прям больное место. То есть владельцы экипажей и городские службы постоянно между собой ругались.

Кто занимался посыпкой улиц? Дворник. Понятие дворник, оно сильно деградировало в советское время. Я помню, у нас в школе говорили двоечникам, что вы станете дворниками. На самом деле, исконно в дореволюционной России дворник это скорее администратор двора, управляющий жилищного хозяйства. У него два начальника, владелец дома, который скупил весь дом и полиция. Дворники тогда плотнейше работали с полицией, они должны были знать всех жильцов в лицо, они постоянно приходили в полицию, если там кто-то появился новый подозрительный. У дворников была бляха, был свисток, у них было право задерживать подозрительных людей. Короче, плохие новости. Дворник мусорнулся. Ха! Два. С дворником здоровались, с дворником общались, дворник запирал дворы на ночь. То есть у нас большинство москвичей квартиры снимали. Если мы покопаемся в этом вопросе, если мы поднимем газеты, как вообще выглядели объявления? Во-первых, мы тут же обнаруживаем, что никто не хочет сдавать квартиру семье с детьми и с домашними животными. По национальному признаку никого толком не ограничивают, еще не существует объявления вроде «только славянам», зато в разгар англо-бурской войны существуют случаи, когда домовладелец ставит мораторий на сдачу квартир англичанам. Контракты подписывались на год, а то и на два, за разрыв контракта шли серьезные неустойки. Если ты, например, хотел умотать летом на дачу и сдриснуть свои квартиры, тебе в итоге пришлось платить его большую сумму через суд владельцу дома – Поэтому была такая схема. Ты идешь куда-то в мутное место, находишь человечка, которого называли нарушитель контрактов.

Он приходит в приличной одежде, приезжает на извозчике, а то и на такси на автомобиле. Встречается с владельцем дома и говорит, я хочу снять квартиру, сейчас ее снимает мой друг, я хочу у него перекупить контракт, буду жить у вас. С нему на два года, пожалуй. Владелец доволен сверхмерой, что у него заезжает такой солидный господин. Он переписывает на него контракт, и после этого благородный господин исчезает раз и навсегда. А при попытке найти его по паспорту выясняется, что он прописан где-то в Вологодской губернии, на него записаны пол деревенского дома, коза да собака безногая. Взять с него нечего.

Существовало такое явление, как шлюхины квартиры. Регулярно в арендных листах и газетах появляются объявления о некой роскошной квартире, которая сдается за очень маленькие деньги. Когда ты звонишь по этому адресу, тебе говорят, ой, вы знаете, мы эту квартиру сдали. Зачем публикуют такие объявления? А это некий негласный канал договоренности между коммерсантами, которые приезжают в Москву повеселиться, и содержателями притонов. Имеется в виду, что эта квартира сдаётся на самом деле посуточно. На самом деле она сдаётся вместе с девочками. Ты заезжаешь туда, два дня живёшь, девочки тебя обстирывают, всячески ублажают. Два-три дня командировки, ты живёшь как по дешах, потом ты уезжаешь. Эта квартира не для вас, молодые люди, не на год. Но это как сейчас, представьте, что где-нибудь на Авито. В разделе объявлений о продаже, ну я не знаю, айфонов. Продавали бы айфоны 15-е, допустим, за 1000 рублей. Ты звонишь, тебе говорят «Сори, айфон уже продан». А надо на самом деле, когда звонишь туда, говорить «я беру». Это значит, что ты покупаешь условно там 10 грамм какого-нибудь наркотика. То есть наркоторговцы и наркопотребители могли заабьюзить Авито, подавая друг другу сигналы, которые считывают только они на массовой площадке. Я не знаю, делают так или не делают. Если не делают, извините за идею.

Самый низший тип жилья, помимо трущоб, мы вообще не берем, это Горький хорошо уже рассказал. Были так называемые меблирашки. Это комната, которая сдается под аренду. Внизу работает доставка, как правило. То есть ты можешь заказать сюда еду, ты можешь заказать сюда самовар с чаем. Это очень похоже на современные бюджетные отели где-нибудь в Дубае и в Индии, где внизу работает ресторан, ты звонишь по телефону и говоришь. Приходят служащие отели, приносят тебе еду, потом ты покушал, просто выставляешь грязные тарелки в коридор, их забирают. Меблирашка это такое, знаете, жилье.

из категории бедненько, но чистенько. Средний класс живет в нормальных съемных квартирах, богатые живут в своих квартирах, а в меблирашках вот такая вот публика, типа приехали покорять Москву. Вы знаете, на этом подкаст я, пожалуй, закончу. Вы не поверите, у меня где-то треть материала для подкаста так и осталась неосвоенной. Поэтому ее я традиционно упаковываю в дополнительный подкаст, который выйдет дней через 5 после основного, в закрытом чате подписчиков, допуск туда через Boosty, через Patreon. Идите в описание, там будут все ссылки. И в стружках я озвучу такие темы. Как выглядели бы российские города, если бы не появился Советский Союз? Я этот огромный блог целиком переношу в стружки. Мы поговорим про досуг людей, как простых, так и богатых. Поговорим про рестораны, трактиры, театры и кутежи, про русские дореволюционные в песке.

Как появился типаж современного городского мажора, сына из богатой семьи. Поговорим про частные театры, которые вообще не похожи на то, что мы знаем о театрах. Это полупорнографические, запретные, неподцензурные театры, где актрис приглашают наверх в кабинеты после спектакля. Был, например, такой спектакль «99 куколдов», буквально. 99 рогоносцев, по-английски куколов, где зритель будто бы подглядывает за сценами супружеской измены, которая происходит по разным обстоятельствам, в разных антуражах, мужья тоже разные, женщины разные. Это такой формат мини-новелл. И после этого, если какая-то актриска тебе приглянулась, ты просто зовешь ее в кабинет, вы там пьете шампанское, разумеется. Никакого телесного контакта лапать запрещено, если не договоритесь. Поговорим про фанатов музыкальных групп. Поговорим про то, что люди кушали в этих самых ресторанах, как было принято ухаживать за женщинами. Поговорим про кинематограф, как эскортницы вступали в сговор с кинотеатрами. И обсудим проституцию и сексуальную жизнь дореволюционного россиянина. Это очень жесткий блог, я его даже специально не стал вносить в основной подкаст, потому что, мне кажется, меня запессимизирует просто YouTube. Он и так меня пессимизирует, потому что я не слежу за языком. Поговорим о том, вообще, как устроены были салоны, дрочильни в Российской империи. Почему пианисты, которые играли в кинотеатрах, музыку для немого кино, чтобы зрителям не сидеть в полной тишине, первыми столкнулись с последствиями, когда ты часами сидишь перед экраном. Они стали первыми людьми на планете, которые познали, что это такое, смотреть на экран много часов подряд. И мы многие знакомые нам симптомы найдем у них. И в конце немножко поговорим про закрытые клубы, про азартные игры и про Рождество. Я думаю будет что-то около часа, может даже слегка больше. Я понимаю, что в два часа даже очень плотного подкаста не уместить весь блок знаний. Но я надеюсь, что я дал хоть какой-то слепок той эпохе, и вы ее прочувствовали вне школьных учебников, вне сухих сводок о войнах, и как-то нутром осознали, что там жили такие же люди, как мы, и очень на нас похожие. И они также своими глазками смотрели на этот мир, они также вдыхали ароматы своими черно-белыми носиками, потому что вы, наверное, в курсе, что цветным мир стал только в 30-40-х годах 20 века. До этого мир был черно-белым. Смотрите любое кино, вот вам подтверждение. Также ложились вечером в постель, также горевали, любили и хотели вкусно кушать. Это поколение целиком со сцены сошло. И многие из них дожили до 70-х, 80-х годов, стариками сидели около телевизоров, смотрели комедии Эльдара Рязанова и медленно-медленно, бесшовно в этих самых креслах и уснули. Но мы-то пока не уснули, значит будем жить, будем изучать, будем бесаебить. Всех вас душевно благодарю. Спасибо, что пришли. Следующий подкаст в конце октября с материалом из Таджикистана и какой-нибудь новой отличнейшей книгой. Поставьте по возможности Лукасе, где бы вы не слушали подкасты, это сильно помогает автору. Свидимся через месяц. Пока-пока.

В ТЕМЕ ЭМИГРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТ КАЖДЫЙ.

2025-10-29 · https://t.me/mudrosti/2028

Приветствую вас. А вот откуда, однозначно сказать не могу, потому что начинал этот подкаст я делать в Таджикистане, продолжал в Дубае, заканчиваю в Ереване. И вы знаете, сквозь эти долгие часы полетов, сквозь терминальные смены культур, я в какой-то момент понял, что я всего лишь летаю вокруг Ирана, по периметру. Таджикистан граничит с Персией, с Востока. Ну, технически там еще маленькая полоска Туркменистана. И Марат Дубай с юга, через узенький Персидский залив, буквально 200 километров от Дубая лежит Бандарабас. Это уже иранский портовый город. А Армения с севера. У нас есть представление, что большие страны это Россия, Бразилия, Штаты. Но почему-то Иран в массовом представлении не кажется таким огромным, необъятным. А ты по 3-3,5 часа облетаешь по сути его границы. Поэтому формат подкаста будет немножко необычный, я буду находиться как бы в суперпозиции. Для вас это будет единое смысловое полотно, как будто я сижу в комнате и непрерывно разговариваю. Но на самом деле мое тело бренное вместе с суетными голосовыми связками будет перемещаться по ходу подкаста из Средней Азии на Аравийский полуостров, с Аравийского полуострова на Армянское Нагорье. И вы никогда не поймете, пока я не обозначу, откуда прямо сейчас мой голос доносится.

В этом подкасте мы, как обычно, будем говорить про большую значимую тему, но сначала я бы хотел немножко закончить с Таджикистаном, в котором я провел месяц, посетил 4 города, несколько областей и кое-какое впечатление составил. Не имею права не поделиться. Таджикистан – это край греческой Айкумены, античной вселенной. Это Сагдиана, это Бактрия. Прямо сейчас я разговариваю с вами из Александрии Эсхаты, из греческого «Крайняя Александрия». Самая крайняя точка, до куда дошло войско Александра Македонского, теперь это таджикский город Худжанд. Когда мы говорим о греческой Айкумении, надо понимать, что мы говорим не о греческих колониях, мы говорим о местах, про которые греки слышали. И очень любопытно, что Таджикистан на эту карту попадает. А, например, Северная Германия, Северная Франция, современная Прибалтика и Британские острова не попадают. То есть для великой эллинистической цивилизации Греции Таджикистан современный был куда более понятной землей, чем большая часть современной Европы.

Кстати, между таджиками и узбеками постоянно вспыхивают споры по вопросу оседлости. Когда узбеки начинают хвастаться, всегда в комментарии придет таджик, который скажет, вообще-то плов это не ваше блюдо. Прелестные самарканды Бухара это таджикские города. Вообще вся архитектура и культура этого региона это наша культура архитектура. А вы 500 лет назад бегали по степям с казахами и сырое лошадиное мясо зубами драли. Вот это вот, знаете, как ясный день. Заходишь в комментарии, там хоть один такой человек найдется. Один таджик даже не поленился открыть телефон, показал мне знаменитого Тамерлана, которого гробница еще в Самарканде, нынешнем Узбекистане, и говорит, смотри, у него лицо это чисто таджик, говорит, это не узбек. Тамерлан был таджик. Так что спор о том, чей борщ русский или украинский, на самом деле происходит в разных его вариациях по всему миру, каждую секунду между разными культурами. Наверное, это общечеловеческая забава. Я не очень понимаю, конечно, смысл спорить о том, какой национальности был Тамерлан, потому что, мне кажется, всем известно, что он был кыргыз.

Так вот, Александрия Исхата, она же Худжан, это область ремесленников, старой мастеровой элиты, это совершенно необычное для русского человека сословие. Мы привыкли, что есть торговцы, есть правители, есть воины, да, есть писатели, люди культуры, династии Михалковых, Кончаловских, Гайдаров. Это нам понятно. Но мы не представляем, что целыми областями правят, можно сказать, мастеровые люди, которые руками производят какие-то предметы искусства. И в такие кварталы я заходил, я беседовал с потомственными мастеровыми, то есть, представляете, ты разговариваешь с человеком: «Я изготавливаю музыкальные инструменты, вот есть рубаб наш таджикский, есть рубаб бухарский, есть рубаб афганский, это что-то типа лютни. А я, говорит, изобрел электрорубаб, и он показывает тебе лютню, которая подключена к усилителю, и он играет чисто электронный рок-звук на старинном средневековом, наверное, даже античном инструменте. Он говорит, я вот до сих пор изобретатель». Он вытачивает из дерева, как правило, бук или орешник в качестве пластины. Там сердечная ткань коровы. Буквально ткань миокарда. Она очень хорошо резонирует. И это изделие он подключает к электронике и играет орехово-говяжий рок. Отец его народный артист СССР, тоже потомственный ремесленник, дед его ремесленник, прадед его ремесленник, и он тебе просто рассказывает, уводит тебя куда-то в 17 века. Он рассказал историю: «Ко мне, говорит, приезжал как-то руководитель одного региона российского, мусульманского. Не скажу какого. Не догадайтесь никогда, что... Он беседовал с ним полчаса, смотрел его изделия, а потом говорит, переезжай ко мне в столицу региона, я тебе куплю квартиру, ты будешь там ремесленником». То есть такой, знаете, восточный древний инстинкт, когда ты заходишь в город, надо вывести всех мастеровых, забрать и увезти к себе в столицу.

На таджикских базарах больше всего меня поразили разделы на травы. Они называют его «носи», и там десятки сортов. Ты просто заходишь, стоит такой гремучий запах, они что-то пересыпают, что-то подсушивают. И если вы смотрите подкаст на ютубе, вы увидите эти кадры. Я там это записывал, я гулял по всем этим местам, шла запись, и, собственно говоря, можете погрузиться. У них еще сорта так называются смешно, типа «сорта травы. аэропорт Душанбе». И их очень удивляет, что на травы в России запрещен. То есть для них это как для нас, я не знаю, кофе. То есть как можно взять и запрещать кофе. Вообще это отдельный разговор, когда какие-то вещества становятся политически окрашенными. Как кока. Вы же знаете, что кока, например, в Южной Америке в ряде стран… Это просто абсолютно легальная вещь, которую продают на всех базарах, она включена в культуру общественную. Но как только лист коки пересекает границу в твоем чемоданчике, мгновенно, по принципу той же суперпозиции, он становится наркотическим веществом, из которого можно синтезировать кокаин. И, соответственно, в любом аэропорту тебя примут. И в 2012 году президент Боливии Эво Моралес тряс листом коки с трибуны ООН, говоря, дорогие мои, это часть нашего культурного наследия, мы пьем с ней чай, мы ее завариваем, мы с ней делаем маты, газировки, а вы ее внесли в список запрещенных веществ. Это я к тому, что бывает полезно посмотреть на себя глазами чужих. Вот для нас, например, официальное вещество – это алкоголь. Довольно тяжелый наркотик. Есть статистика, по которой примерно 2,5 миллиона человек в год в мире умирает из-за косвенного воздействия алкоголя. Из них там почти миллион – это чистые потери от ДТП, драки, суициды в состоянии алкогольного опьянения. То есть, прикиньте, с конца 90-х в мире от алкоголя умерло столько же, сколько во время Второй мировой войны вообще по всему миру. И когда западная культура заходит в мусульманские страны, например, Саудовского полуострова, и там открываются алкашопы, бары, какие-то рестораны, где подают алкоголь. Если смотреть их глазами, это как у нас зашла бы какая-то чужая культура, которая лоббировала бы открытие героиновых магазинов по городу. Вы представляете, насколько для нас это было бы чудовищно и запредельно непонятно? Полезно оценить свою культуру глазами других.

Что такое Таджикистан? Таджикистан это конечно диктатура. Разговоров тут быть никаких не может. Это чувствуется. Вообще среди стран пост СССР есть две супер настоящие диктатуры. Это Таджикистан и Туркменистан. Там действует настоящий культ личности правителя, то есть портреты Эмали Рахмона висят на каждом практически здании, огромные муралы, скульптуры. И я очень пристально вглядывался в эту диктатуру, мне было интересно понять, как она выглядит. С одной стороны, много смешных моментов. Заходишь в Национальный музей Душанбе, там целый огромный зал, который рассказывает, как летает президент. То есть, прямо на карте обозначены места, куда он летал с госвизитами. То есть, это как, знаете, приехал твой дядька, показывает тебе на карту, куда он ездил. И все стоят, смотрят. Такой личный дневник в Национальном музее. Есть целый зал подарков, которые были преподнесены Рахмону от лидеров других стран. Или был саммит. Я попал в Душанбе на саммит СНГ. Это даже освещали по российским новостям, а я находился прямо там в эпицентре. Туда приезжал Путин, весь город обвесили его портретами. И когда он приехал, центральный район отцепили каждые 20 метров. Это не фигура речи. Реально через каждые 20 метров стоит полиция и вместе с ними человек из Амнията. Это местное ФСБ. Все магазины в центре закрыты, освещение в домах выключено. По главной улице проспекту Рудаки ходить запрещено. Мы, к сожалению, сняли прямо жилье на проспекте Рудаки. И мы обходили дворами. То есть ты заходишь во дворы и видишь, как сотни людей идут к своим домам тайком перебежками по дворам. Потому что за главной улицей их просто гоняют всех. Более того, там жилые дома, которые располагаются рядом с правительственными зданиями. Оттуда выселили лишних людей. То есть прям зашли люди из госбезопасности, говорят, сколько у вас человек в квартире? Там шестеро? Вот пускай один остается, остальные пять пускай уезжают. Куда? Ну пускай к родственникам куда-нибудь. Приехали бельгийские туристы, сняли квартиру, к ним приходят из госбезопасности, говорят, давайте один бельгиец остается, остальные бельгийцы уезжайте куда-нибудь подальше из снятой квартиры, потому что у нас тут вообще-то саммит СНГ.

Был случай, мы зашли в парк, сидим около озера, смотрим на воду, отдыхаем. Вдруг слышим свист сзади, такой... Ну, раз на третий обернулись, смотрим, там стоит 8 ментов и 2 человека с амнията вот так вот пальцем: «Сюда подойди». Я подхожу, они говорят: «У нас гости, с парка на выход». Я говорю: «Ну слушайте...»

Я тоже турист, я гость, я ничего не нарушаю. Он такой смотрит на меня и говорит: "Давай без споров, на выход". То есть такая прям сословная диктатура, в смысле, приехали важные люди, простые должны освободить пространство. Да, это неприятно, да, это оскорбляет достоинство. С другой стороны, Эмамали Рахмон — это главный европеец. То есть это человек, который проводит в стране просвещение. И об этом тоже надо помнить. Он победил в гражданской войне. В Таджикистане была гражданская война в 92-96 году. Суть ее была очень простая. На самом деле после распада СССР боролись две партии. Одна из них — светско-советская, вторая — откровенно религиозные фанатики. Начались этнические чистки. Если вы слышали, что в 90-х из Таджикистана бежали массово русские, они бежали именно от этих исламистов. Бежали не только русские, бежали немцы, бежали другие национальности. Самим таджикам жилось не сладко, потому что исламская партия хотела откровенно жизнь по шариату поставить. Началась гражданская война, в которой победил Эмамали Рахмонов, потом он обрезал в конце своей фамилии, чтобы быть ближе к корням. Сейчас он проводит довольно странную такую, знаете, политику. Он мусульманин, но при этом он очень сильно заигрывает с иранскими корнями своего народа. Чтобы немножко обособиться от исламского окружения, он говорит: "Мы, знаете, мы потомки зороастрийцев, иранцев". У них же богатая доисламская история. До того, как пришли арабы в 7 веке, это как в России бы у нас пришел национальный лидер, который начал бы заигрывать со славянским язычеством. То есть мы начали бы свою идентичность русскую черпать не только в христианстве, как сейчас, а во временах дохристианских. Тут бы мурал с Макошью нарисовали, здесь бы музей Перуна организовали. Я русский, значит, я немножко сварлив. И Рахмон при всей своей диктатуре, конечно, проводит политику светскую. В стране запрещены хиджабы, запрещено носить слишком пышные бороды ваххабитского толка, из страны выдавливают ислам радикального толка, исламисты уезжают в Европу или в Россию. В стране запрещено даже исполнять азан, призыв на молитву, который читает муэдзин, который разрешен не только в исламских странах, а, например, в российских мусульманских регионах даже. Даже таких светских, как Татарстан, если что. В Таджикистане это запрещено. Хотя он сам мусульманин, он совершал хадж, тут дело в другом. Тут дело в большом южном соседе, с которым у них очень тяжелые отношения. Афганистан, ну, откровенно претендует на Таджикистан. У них жесточайший визовый режим. Ты едешь в машине, например, в такси, коллективно разговариваешь с водителем. Там вот: "Какие у вас отношения с узбеками, киргизами, казахами? Ментку везде дружба, всех любим, русских любим, уважаем, крысы — отличные люди. Узбеки только стоит сказать про афганцев, а что с афганцами, и просто все". В такси кто даже молчал, они такие: "С ними не надо дружить, это плохие люди, это злые". То есть у них какой-то прямой коллективный консенсус, у них запечатанная наглухо граница. То есть Таджикистан в принципе балансирует около очень опасной пропасти. И любые игры в демократию, смены власти приведут, мне кажется, к тому, что сюда придут не демократы европейского толка, а сюда придут исламисты радикальные, как в 90-х годах. То есть в какой-то степени, при всей неприятии диктатур, я понимаю, что Рахмон, на мой взгляд, это фигура положительная прямо сейчас для Таджикистана. И многие исламисты таджикские, которые, например, устроили Крокус. Здесь Крокус, кстати, в Таджикистане — это очень важная тема, с нами заговаривает здесь буквально каждый человек о Крокусе. С большим сожалением, мол, какие-то пять уродов совершили теракт, из которого сейчас судят весь народ. Таджиков очень сильно ограничили в России после этого. Поставили на стоп много дел о гражданстве, позакрывали много бизнесов, многих депортировали. То есть людей, которые никак не связаны с исламизмом. Это то, что сейчас русские, может, в Европе испытывают, когда им аннулируют ВНЖ, закрывают счета в банках. То есть для них это прямой повод для горечи, потому что большинство таджикских мигрантов, которые приезжают в Россию, они приезжают просто работать. И таджики с большой горечью об этом говорят. Говорят о том, что правильно их свинтили русские. Правильно, надо их вообще расстрелять, этих террористов, потому что они подставили весь таджикский народ. То есть дискурс здесь идет вот такой. Здешняя диктатура, она еще про насаждение европейского порядка, как ни странно. Потому что знаете, как выглядит центр Душанбе? Кругом камеры, кругом гаишники, люди спокойненько едут. Никто не сигналит. Как только таджик выезжает за пределы центра, он первым делом сбрасывает ремень безопасности, он первым делом притапливает в газ, выезжает навстречу, пересекает все сплошные и говорит: "Уф, наконец-то свобода пришла". Был случай, что парень 18-летний устраивал игру в "домино", то есть обгонял трафик по встречке в двухполосном тоннеле длиной 5 километров, без всякого разделения полос. Вы не представляете, как это страшно. Стоит полная тьма, переполненный тоннель, и он выезжает на скорости 60 км в час навстречу, чтобы обогнать какой-нибудь грузовичок. И он искренне не понимал, почему мы возмутились и запретили ему так ехать. Так что диктатура диктатурой, но это всегда палка о двух концах. Надо всегда смотреть, где и когда это происходит, и какие есть альтернативы. Вот на такие мысли меня навел Таджикистан. Мне кажется, им лучше пожить при такой светской диктатуре еще лет 50, чтобы сменилось несколько поколений, пришли люди абсолютно светские, и после этого, если в Афганистане тоже наладится относительно светский режим, можно уже начинать играть в демократию: многопартийность, протесты против злоупотреблений власти. Просто европейцы забыли, что оппозиция может быть не только светская, не только гуманистическая, она может быть ярко-ярко религиозная и контрпрогрессивная. Очень еще любопытно смотреть, как среднеазиаты изменяют современный русский язык. Мы в машинах, когда ездили с таксистом, постоянно слушали местную музыку. Местную, значит, не только таджикскую, а вообще музыку на русском, но от нерусских. То есть это музыка, которую поют дагестанцы, таджики, узбеки, казахи, но русский для них не родной, но они поют на русском. Это рождает такие интересные словоформы. Мне кажется, новые крылатые выражения в русский язык зайдут откуда-то с Кавказа или со Средней Азии. Потому что там действительно идет эксперимент с русским языком. А эксперимент всегда рождает интересные формы. Помните мем про арбузы? Когда таджик сказал: "Ты как ни стукай по арбузу, только Аллах знает, какой он внутри". Они действительно употребляют это выражение, в Таджикистане оно очень популярно. Держать птиц в клетках — и они днем, чтобы птица повидала солнечный свет, выносят ее во двор или куда-то на проспект. И птицы висят. Вот ты идешь просто по проспекту, около кофеен, висят клетки с птицами разными. И вот одна птица у нас была знакомая, ее Нурик звали, около кофейни, где мы сидели иногда. И мы с ней познакомились, и с ее хозяином познакомились. И как-то раз я спросил: "А сколько лет такая птица живет?" Он не понял вопрос. Я ей переформулировал: "Сколько, как вы думаете, проживет такая птица? Вообще, срок жизни". И он так поднял брови и говорит: "Только Аллах ведает, сколько она проживет". Абсолютно без сарказма, его прям удивило. Откуда знает, сколько Нурик проживет? Ну, как Аллах решит? Этот Нурик, кстати, это была птица по типу куропатки, такая большая курочка, и он устраивает с ней драки. Причем не за деньги, а по совместной любви, потому что Нурик тоже любит драться, и таджик, если он знакомится с другим таджиком, они могут узнать, есть ли у него птица, например? Да? И они могут договориться, например: "В воскресенье давай встретимся". Они встречаются, выпускают двух птиц. Те дерутся ради удовольствия, не до крови, так чисто размяться, и потом обратно их в клетки. И хозяин с большим уважением поглаживал клетку, говорит: "Нурик сегодня утром дрался у нас". Еще забавно, как рождаются новые кулинарные блюда. Например, в Таджикистане одно из самых сейчас популярных блюд — это "пирожка". "Пирожка" — это просто конвертированный, комканный русский пирожок. То есть кулинарный обмен идет на самом деле в обе стороны. Они нам привезли шаурму, они нам привезли плов вместе с узбеками, но они забрали в свои страны пирожки. И когда мы разговаривали с таксистами, с местными мужчинами, а там опыт работы в России имеет, мне кажется, процентов 60 людей, что в какой-то момент жизни я работал в России, условно говоря, жил в Петербурге, в Казани, в Москве, в Нижнем Новгороде, и они всегда вспоминают именно пирожки с луком, с капустой, с картошкой. Пирожок у них на язык не ложится, а "пирожка" ложится. И ты идешь, видишь вот эти ларьки: "Пирожка, пирожка". И неудивительно будет, если там лет за 50-100 они адаптируют русский пирожок под свой вкус, и люди потом через 100 лет будут знать, что есть русские пирожки, а есть таджикские пирожки. Хотя изначально это все одно блюдо. Это так же, как произошло, например, с пловом. Плов — это вообще традиционно персидское блюдо, "пилау". Потом оно поменяло свою фонетику и стало знакомым нам пловом. А в северной Индии оно стало "пилав". Также и другое персидское блюдо "самбуса". В наши широты оно попало через Узбекистан и известно нам как самса. А на севере Индии — "самоса", немножко измененная, с картошкой, с бобами.

В городе Худжанде есть канатная дорога, которую построили китайцы. Идет через город огромная канатка, и есть два варианта билетов, которые ты можешь купить: обычная кабинка и VIP. Мы купили обычную, едем-едем, я смотрю, едет нам навстречу кабинка VIP. Знаете, что они сделали? Они демонтировали сидушки все из кабинки и поставили обычные диваны. Просто стоит в кабинке диван роскошный, мягкий, такой пушистый.

Сын, а путь на канавке занимает минут 30. Она очень неспеша идет, и при желании на этом диванчике можно даже раскурить кальянчик, я думаю. Вот такой вот маленький экскурс. И вы знаете, видимо, подсознание само меня подвело к теме сегодняшнего подкаста. Раз я нахожусь в Таджикистане, в стране, в которой там 20-30% населения находится на заработках в других странах. Раз я приехал в Дубай, это страна, в которой 80% живущих там сейчас это мигранты. Раз я нахожусь в Армении, в страну, куда приехало огромное количество русских. И тема разговора как будто напрашивается сама. Да? Поговорить про миграцию людей, что это вообще такое. И по этому поводу мы сегодня проведем целых два часа. Вообще, на самом деле, трудно найти такое же опасное минное поле, как разговор о миграции. Вот серьезно, это не клише сейчас произношу, потому что тема в мире ультрапопулярная, каждый имеет мнение по поводу мигрантов, миграции, как надо поступить, что надо сделать, но когда ты ищешь книги о феномене миграции, ты находишь два вида литературы. Либо это жесткая техническая литература с формулами, либо это пропагандисты двух сторон пишут свои памфлеты. С одной стороны леволиберальная, которая говорит о том, что надо вообще полностью раскрыть все границы, запустить еще больше мигрантов. Расисты, открытые, которые говорят, что мигранты из стран третьего условно мира, местами даже второго, это такие нелюди, тараканы, которые лезут к нам в преуспевающие страны, чтобы нам тут нагадить, чтобы вытрахать всех наших детей, нас всех перерезать. Я долго искал книгу, в итоге нашел что-то центристское. Написал ее целый сэр, который долго работал в Африке на британские интересы, и он как экономист написал большую хорошую книжку, которая называется «Исход. Что мы знаем о миграции?». Мы сегодня обсудим миграцию с двух сторон. С одной стороны экономическая, с другой стороны этическая. Насколько этично пускать мигрантов в свою страну, насколько этично позволять своим гражданам мигрировать в другие страны. Мы поговорим вообще, мы поговорим, почему вообще люди едут в другие страны, что с ними происходит, хорошо это или плохо.

Просто проблему раскрутим, знаете, как 3D-юлу. С разных сторон посмотрим. И с консерваторской, и с леволиберальной. После этого разговора, я думаю, у вас будет более-менее взвешенная позиция. И разговор в книге сразу начинается с определения сторон. Вообще, с какой стороны мы говорим о миграции? Любой взрослый разговор, это моя позиция, всегда начинается с консерватории. определение точек интересов. Когда мы говорим о политике в адрес наркотиков, о политике в адрес абортов, о политике в адрес, я не знаю, прав и свобод, мы всегда должны обозначить стороны. Потому что нет такого понятия, как вообще хорошо или вообще плохо. Что для одной группы людей хорошо, для другой плохо. И не всегда можно найти консенсус. Вот условно говоря, какой консенсус между тобой и мясной коровой, которую ты хочешь съесть? Дорогая буренка, ты отдаешь только одну ногу и на оставшихся трех улепетываешь свою свободу. Но это дерьмовый консенсус. Ты остаешься голодным, говядина становится сверхдорогой, при этом корова лишается ноги. Это невыгодно всем. То есть сама мысль о том, что в любых спорах есть консенсус, это идея неправильная. Иногда общей точки интереса не существует. Нельзя сказать, что какой-то закон для какой-то страны это благо или зло, потому что страна это не единый организм. В стране всегда есть группы людей, и что для одной группы выгодно, для другой может быть категорически невыгодно. Поэтому разбор любой сложной проблемы, от того, кто должен платить в ресторанах, до сложности фискальной политики, надо начинать с определения сторон и их интересов. Все, что не определяет интересы, это все разговоры пропагандистские и невзрослые. Вот сегодня мы прям поговорим, чьи интересы ущемляются в современном типе миграции. А в миграции есть на самом деле три стороны. Самые главные это сами мигранты, это коренное население тех стран, куда едут мигранты. И это... Страна, про которую все всегда забывают, это страна, из которой уезжают мигранты. Выгодно это ей или не выгодно? Разговор будет с миллионом примеров, историй, неожиданных всяких взглядов, озарений. Поговорим о русской миграции, о таджикской миграции, о европейской, о американской. Короче, будем выстраивать картину мира. Есть такой ученый британский по фамилии Хайт. И этот ученый в 2012 году опубликовал работу, которая вызвала большой шум. Смотрите, у людей есть в голове нравственные суждения о том, как следует вообще жить нам, да? А есть факты, которые привели к этим суждениям. То есть, например, позиция по алкоголю – это нравственные суждения. А факты, которые приводят к этой позиции, это то, как выглядят люди, пьющие алкоголь, как это влияет на подрастающее поколение, как это влияет на наполнение бюджета. Вот мы собираем эти факты и на основании их выносим какое-то нравственное суждение, с которым потом идем по миру. Так вот, всегда думалось... Что сначала люди собирают факты, а потом выносят нравственное суждение. Вот он доказал в своей работе, что ровно наоборот. Сначала у нас в голове появляется нравственное суждение о том, что алкоголь это плохо, а уже потом мы начинаем собирать только те факты, которые подтверждают наше нравственное суждение. Именно поэтому практически невозможно переубедить взрослого человека, например, в его политических взглядах. потому что все факты которые противоречат взглядом он будет просто отметать именно поэтому по теме миграции так маловзвешенной дискуссии потому что каждая из сторон имеет свои нравственные суждения мигранты свои коренное население свои крупный бизнес в стране свои и автор книги которую мы сейчас будем разбирать он говорит Я имею свои нравственные суждения по поводу иммиграции, они у меня есть, но я их сейчас уберу, как, извините, зубы примените. Я их уберу, и мы будем смотреть чисто на факты, мы будем беседовать отстраненно, поэтому не все, что я буду говорить в этом подкасте, есть мое мнение. Скорее, это некая такая нравственная гимнастика, когда ты пытаешься посмотреть глазами чужих на себя, как они вообще тебя видят, как мигранты из Таджикистана видят русских, условно говоря. и русские интересы, и как они вообще с ними мирятся или не мирятся. И сразу начну с такого громогласного тейка. В какой-то момент я задумался, а почему евробюрократия не слишком хочет видеть у себя русских мигрантов. Этого никто не объясняет. Почему в Европу завозятся мигранты, которые намного дальше от коренной культуры европейской, чем русские? Россия в этом плане это уникальная страна. Там очень хорошее образование, очень хорошие рабочие навыки у людей и при этом довольно маленькие зарплаты. То есть хорошего русского специалиста можно схантить, забрать в Европу относительно задешево. Особенно если мы говорим про 90-е, нулевые, десятые годы. В начале нулевых по всевозможным инженерным организациям сидели специалисты, которые получали по 100 долларов в месяц, при этом обладали охрененным образованием физико-математическим. Но Европу они почему-то не заинтересовали. Зато их заинтересовали выходцы из Ливии, Сирии. В чем тут соль? И все гадают, а почему? Приводятся разные причины, но объяснения как такового нет. Так вот, прочитав эту книгу, у меня появилась интересная версия, почему это может происходить. Это просто версия, напомню. Но для начала я скажу пару слов о самой сути миграции, почему люди вообще мигрируют из страны А в страну Б. На самом деле в 99% случаев речь не идет об идеалах, о свободе, о безопасности, речь идет о деньгах. Люди едут в более богатые страны, чтобы там больше зарабатывать и продавать свои навыки дороже в 10 раз. Было такое экономическое исследование, почему условно мигрант из Афганистана начинает зарабатывать там в 10-20 раз больше, в Германии занимаясь той же самой работой, например, таксист. В Афганистане он зарабатывает 150 долларов, в Германии 1500-2000 евро. Откуда такая разница? И выяснилось в итоге, что это разница из-за того, что общественные институты в Германии в те самые 10-15 раз лучше и эффективнее, чем в Афганистане. То есть производительность труда того же самого водителя афганского. В Германии будет в 10 раз выше, чем в родном Афганистане, потому что в Германии идеальные дороги, в Германии выстроена система профсоюзов, в Германии лучше автомобили, которые быстрее едут, меньше ломаются. И все это создает ту самую разницу в производительности труда. То есть люди, по сути, едут заниматься арбитражем. Они свой труд в Афганистане продают за X, а в Германии могут продавать за 10X. Ну, любой разумный человек поедет продавать свой труд туда, где дороже. А зачем Германия впускает афганцев? Потому что германская экономика развила такую скорость и такие мощности, что ей нужны еще люди, ей нужны еще таксисты. Условно говоря, ты придумал бизнес-схему, при которой ты обзваниваешь какие-то конторы и, например, каждый сотый звонок приводит к продаже. Ты создаешь колл-центр, ты сажаешь людей, и каждый человек, его зарплата, например, 500 долларов, а приносит он тебе в месяц 5000 долларов. То есть у тебя прямо налицо есть схема «я нанимаю дурака за 500 долларов, он приносит 5000, тебе нужны люди». Но в пределах Германии ты не находишь такого количества людей под эту схему. Люди не хотят идти работать. И ты обращаешь взор на страны, где люди хотят работать за 500 долларов. И к тебе приезжают афганцы, ты их сажаешь условно на обзвоны, ты зарабатываешь больше, афганцы зарабатывают больше, страна получает больше налогов. А теперь замени колл-центры на заводы, на частные клиники, на муниципальные учреждения, на клининговые компании, на сельскохозяйственный бизнес. Вот в этом и есть суть миграции. Мощным экономикам не хватает людей, бедным людям не хватает мощной экономики. И в конце концов они как в

Тиндер замэчатся. Афганец приезжает в Германию. В этом суть эмиграции в двух словах. Вернемся к русским мигрантам. Европейская мечта, она прекрасно работает для жителей Бангладеша, Индии, Филиппин, Алжира. Потому что контраст между двумя странами, откуда они приехали и куда они приехали, он поразительный. Для них Европа это на самом деле рай. Рай потребительский, рай инфраструктурный, но для человека из российского крупного города, особенно который принадлежит к среднему классу, условный какой-нибудь айтишник, для него Европа в потребительском смысле уже далеко не рай. Он приезжает и он начинает сравнивать. И эти сравнения бывают не всегда в пользу Европы. Когда он приезжает как турист, понятно, архитектура, вайб, новизна, Европа тут, конечно, топ of the top. Но когда он начинает жить, прям жить как местный житель, у него начинаются такие прозаические вопросы. Как оплачивается жилье? Стоимость жизни? Я не знаю, там вопрос отопления квартир. Я как опытный переезжант, который постоянно переезжает с одной стороны в другую, вот так вот по месяцу живет в каждой. Я вам могу точно сказать, что архитектура и вайб города, вся эта легенда страны, это имеет значение первые две недели. Дальше ты начинаешь мыслить очень прозаично. Где достать привычные продукты? Хорошо ли работает общественный транспорт? Хорошо ли работает местная бюрократия? Как быстро можно зарегистрировать бизнес? Вот такие вот вопросы. Ты начинаешь мыслить максимально просто приземленно. И оказывается для какого-нибудь русского релаканта, что в условном Нижнем Новгороде все эти прозаические вопросы решаются лучше, чем в условном Париже. И в этом есть парадоксальным образом для Европы некоторая опасность. Потому что эти люди, эти там несколько сотен тысяч человек, которые могли приехать в Европу, они могут стать то, что называется антиамбассадором. Амбассадор приезжает и хвалит, антиамбассадор приезжает, а потом критикует. Любой продукт хочет завести себе евангелистов, амбассадоров, но никто не хочет, чтобы у него появились антиевангелисты, антиамбассадоры. Большинство скепсиса в адрес Европейского Союза высказывают не какие-то лютые ватники, которые никуда не выезжали из своих райцентров, а высказывают люди, например, из какого-нибудь Вастрик-клуба. Это такой большой форум, где сидят десятки тысяч людей, и они, в основном, русские мигранты, которые переехали в Европу. И переехали там задолго до войны, еще там в 14-15 году. И вот там, если ты скажешь, что Европа – прекрасное место для жизни, здесь все так классно, на тебя обрушат волны критики, потому что люди пожили там десятилетия, сталкивались с проблемами и стали очень большими критиками европроекта причем критиками с очень опасной стороны когда кто то говорит что в европе там бездуховность геев женят на собаках на самом деле на людей это действует слабо если при этой женитьбе на собаках каждый человек зарабатывает 10 тысяч 15 тысяч долларов, в эту страну все равно поедут. Если ты зарабатываешь пятнашку, на собачью свадьбу можно глаза закрыть. А русский иммигрант критикует Европу с уязвимой точки зрения, то что там банально экономически не выгодно жить. И они приводят самое что страшное реальные факты. Они приводят реальные кейсы, как они регистрировались. Прооперировали бизнес, как у кого-то случилась какая-то болезнь, ему прописывали оскорбинку 3 месяца подряд, потом он поехал в Россию и оказалось, что это какая-то пиздецома, и хорошо, что ее заранее заметили, и в Россию его прооперировали за 3,5 рубля, и он сейчас ходит счастливый. Непопулярное мнение, Советский Союз проиграл идеологическую борьбу Западу. Не потому что там свобода, не потому что там многопартийность, не поэтому, а потому что там 100 сортов колбасы. Как и обычной колбасы, так и метафизической колбасы. Музыкальной, киношной. Люди никогда не переезжают куда-то ради какой-то мифической свободы. И Советский Союз проиграл именно в этой борьбе двух потребительских моделей. В СССР нихрена нет, на Западе все есть. Сейчас ситуация такая, в Европе все есть, но и в России все есть. Так зачем тогда переезжать? У меня одна родственница приехала в Испанию по делам. У нее была купюра в 500 евро, это 45 тысяч рублей. Она пошла в магазин, она набрала продуктов тысяч на 20 рублей, на половину этой суммы, дает на кассе купюру и говорит, я вижу, как кассиры меняются в лице. Я просто вижу, как она нажимает кнопку какую-то, подходит охрана, говорит, пройдемте. Ее уводят, говорят, откуда вы взяли эту купюру? Оказывается, в Европе большая проблема расплатиться налом, потому что, ну, это используется для легализации доходов, полученных преступным путем. С одной стороны, понятно. С другой стороны, это настолько сильно противоречит идее личной свободы, что ты не можешь потратить чертовы 500 евро, но это же не 50 миллионов евро, это 40 тысяч рублей. Что вот эта моя родственница, она, как представитель среднего класса, она говорит однозначно, конечно, там кайфово, архитектура, вайбы, море, но, блин, у них так все через жопу. И она это мнение вынесла не потому, что ей пропагандисты рассказали, а потому что она своими глазами увидела историю. Она попала в эту историю, и ее личная свобода была на ровном месте попрана. То есть евробюрократия как будто бы начинает повторять кейс позднего Совка. Все зарегулировано, все забюрократизировано, и люди, которые приезжают в Европу, они начинают относиться скептически к этому Европроекту, и они начинают его хулить, и миллионы русских людей, слушая это, начинают относиться к Европе тоже со скепсисом. Это мнение растворяется в русском обществе, поэтому сейчас само выражение, например, «евроремонт», оно насмешит любого работягу из Барнаула, который никогда никуда не выезжал, потому что он уже усвоил истину через вторые уста, через третье, о том, что Европа – это больше не признак развитой экономики и технического прогресса. Теперь высказывание другое. В Китае вещи делают. Я обсуждаю сейчас именно эту битву нарративов. То есть эти люди, это по сути как такая пятая колонна для Евросоюза. Ты пускаешь к себе образованных русских, они говорят, фу, как у вас дома насрано. И транслируют это 200-миллионному лагерю России, Белоруссии, Узбекистану, Казахстану. Это все единое пока инфра-пространство. То есть пускать русских мигрантов среднего класса в Европу просто невыгодный евпроект. Эффект от софт-пауэра, на который тратятся огромные деньги, он просто-напросто уничтожается на ровном месте. Конечно, мотив переезда в Европу, он может быть не только денежный, он может быть климатический, он может быть культурный, он может быть научный. При этом, конечно, важно остудить горячие головы. Россия, если смотреть по ВВП на душу человека, довольно говорящий, хоть и не единственный показатель, он говорит условно сколько продуктов и услуг произведено на одного человека в год. В целом хороший показатель. Так вот, по этому показателю Россия одна из беднейших стран Европы. Мы догоняли, догоняли, догоняли

Европу, в итоге мы еще Румынию не догнали даже. И это еще курс рубля сейчас выгодный. Даже в Восточной Европе мы скорее средняки ближе к концу, а по сравнению с Западной Европой мы прям сильно их беднее. Но если мы включим показатель ВВП по паритету покупательной способности, то есть сколько ты можешь купить услуг и товаров в своей стране на эти деньги, то тут показатели резко меняются. Россия резко взмывает вверх, обгоняет всю восточную Европу и даже вклиниваясь местами в западную. Иногда этот показатель подсчета называют международными долларами, то есть долларами, за которые можно купить местные услуги, условно стрижку собаки. Да? Условно, поход к врачу. Условно говоря, посидеть в баре. Нам, в принципе, деньги-то не важны. Нам важно, что на эти деньги можно купить. И вот это все в России намного-намного выгоднее при сопоставимом качестве. И мы отстаем по паритету от Германии уже не во много раз, а в полтора. От Британии тоже где-то в полтора раза. Из-за разницы в уровне жизни в полтора раза никто не поедет эмигрировать в другую страну. Потому что это тяжелейшая работа, про это всегда забывают сказать, что эмиграция это тяжелейший удар. Есть статистика, что эмигранты в первом поколении сталкиваются с клинической депрессией в несколько раз чаще, чем просто средний человек по популяции. Это буквально удар по психике. Это фактически как потерять близкого человека, это как сходить на войну, то есть количество страданий мигранта за первые 10 лет, оно будет всегда колоссальное. И чтобы повысить свой уровень жизни в полтора-два раза, никто мигрировать не будет. В пределах России это сделать намного проще, то есть просто перейти на другую работу, взять на себя больше обязательств. Это проще, чем мигрировать. Тем более эти полтора раза, это не для вас, молодой человек, полтора раза. Это у среднего австрийца будет жизнь в полтора раза лучше, чем в России по реальным показателям. Ты мигрант, у тебя не будет то, что называется неявные блага. Есть такой показатель, это связи. Это квартиры, полученные в наследство от бабушек-дедушек. Это знание о том, как работает местная экономика. Условно говоря, ты можешь встретить в Германии мужичка, немца, который снимает квартиру в этом районе за 500 евро. Ты такой, о, круто, я сейчас тоже сниму. А для тебя цены полторы-две. Почему? Потому что этот мужичок снял эту квартиру в 2001 году, когда выпустился из университета, и тогда цены были такие. В Европе нельзя просто цену повысить два раза на квартир. То есть у тебя в договоре прямо прописано, ты можешь повышать 1,5-2% в год. Благо это или нет, это зависит от того, сдаешь ты или снимаешь. То есть ты будешь снимать эту же самую квартиру за 1,5-2, как мигрант. Заметьте, еще раз, я тут держу в стороне вопросы политики, личной свободы, свободы высказываний. Мы это сейчас не обсуждаем. Я толкую просто про экономические показатели. То есть для Европроекта выгодно иметь в России… 100 тысяч

Условных либералов из Пензы, которые никогда не выезжали в Европу, или выезжали, условно говоря, на автобусе в школьные годы, посмотрели, как это выглядит, посмотрели на роскошные здания и такие «Вау, Европа – это круто!» Человек русского человека, который 10 лет прожил в Европе, высказывает скепсис. Поэтому логично, если ты хочешь сохранить притягательность Европроекта, логично русский средний класс к себе не пускать. Суть эльфийского Валинора в том, что в Валиноре никто не был, и о нем ходят мифы.

Говорю ли я сейчас, что из России невыгодно уезжать в Европу? Нет, я говорю всего лишь про российский околосредний класс. Есть группы людей в России, которым выгодно уехать в Европу. Но они никогда туда не уедут. Я говорю про бедных людей. В Европу должен уезжать русский почтальон, русский работник вайлдберрис, русский курьер-доставщик, русский, я не знаю, дорожный работник, самого низшего пошиба, который разравнивает асфальт лопатой. Такие люди почувствуют экономический смысл. Условно, медсестра из города Киров, которая зарабатывает 25 тысяч рублей, конечно, себя лучше будет чувствовать в Германии на той же позиции. Но такие люди никогда в Европу не едут. А почему не едут? Почему в Европу на позиции водителей, на позиции медсестер, едут ребята из Сомали, Уганды, Бангладеша? Почему не бедные из России? Ведь казалось бы, повторюсь, очень логично для европейцев привлекать к себе более-менее культурно идентичных с ними людей. Ведь поляков массово привлекали... Было такое, почему не привлекали русских? Чтобы на эту тему поговорить, надо немножко коснуться самой сути европейской миграции. Как она устроена? Почему туда попадают те самые черные чуваки, которых мы видим в новостях? По большому счету, есть три канала, которыми мигранты попадают в Европу. Первая, самая большая, это рабочая виза. Это Blue Card. Она тебе дается под конкретный оффер. То есть какая-то компания делает тебе предложение, что нам на 5 лет нужен водитель трамвая в город Дрезден. Требование носить пышные усы, хорошо дренькать трамвайный звоночек и наставлять на путь истинный зайцев-дошкалят. И как правило на низко- и среднеквалификационную работу европейские страны набирают людей по квотам. То есть у них есть соглашение – условно, с какой-нибудь Ганой или условно, с каким-нибудь Алжиром у Франции. Это обычно по старым связям, колониальным каким-то. То есть это как целевой набор. Поступает информация в Бангладеш, что нам, условно, в Англию надо 50 тысяч человек вот с такими квалификациями. Эти люди в Бангладеше находятся и переселяются в Англию на временную работу. Алло, Пакистан, нам нужен 5000 официантов. В Германию или во Францию. Там, понятно, куча нюансов, все по-разному устроено. Поэтому миграция в разные страны Европы, она из разных стран. Так вот, с Россией никогда такого целевого набора не велось даже в бедные 90-е. Вот что интересно. А вот почему не велось в 90-е, вопрос самый интересный. Как я говорю, в 90-е и в начале нулевых можно было квалифицированных русских просто хантить за копейки. Ответа на этот вопрос нет, предлагаю каждому ответить на него самому. Сейчас, с начала десятых годов и двадцатых, набирать русских просто невыгодно, потому что бедные русские из провинции скорее эмигрируют в крупный российский миллионник, где будут получать более-менее вменяемые деньги. Условно говоря, нам не надо эмигрировать в Берлин, у нас есть Москва, в которую переезжать любому россиянину, конечно, комфортнее, конечно, проще, а рынок зарплат там сопоставимый с берлинским.

Второй канал эмиграции в Европу, сопоставимый по размеру с рабочим, это беженцы. Еще лет 20 назад беженцев в Европе было мало, сейчас их столько же, сколько и рабочих. То есть это вопрос нескольких миллионов человек. Это в основном сирийцы, сейчас очень много украинцев. Кстати, с Украиной вообще очень интересная история. Если не брать Евросоюз как единую страну, то самое популярное направление эмиграции от войны, украинцев. Это Россия. Раз уж я об этом заговорил, очень интересный момент. Когда я захотел узнать, куда больше всего побежали украинцы после войны, я этот запрос отправил в чат GPT, думающую модель, рекомендую только ее всегда использовать по всем вопросам, кроме самых-самых элементарных, типа столицы Германии. Потому что простая модель, она вообще злодеяние творит. Она галлюцинирует как не в себя, только думающая. Так вот, отправляю я запрос, в какие страны больше всего бежали украинцы после начала войны в 2022 году. Сопроводи это с ссылками на трастовые источники. Запрос надо подавать именно так всегда. Как говорится, ЛЛМ доверяй, но сам потом перепроверяй. Она спустя минуту присылает мне текст. Больше всего украинцы мигрировали в Германию, первое место, второе место еще какая-то страна, третье место

Польша, России вообще нет. Я открываю ссылку, с которой она взяла эту информацию. Там написано «На первом месте Россия 1,8 миллионов». Ссылка на Европейское трастовое статистическое агентство. То есть нормальный источник. А почему она в ответе так наврала? Я ее спрашиваю, почему ты не указала Россию на первом месте? Почему ты ее просто вычеркнула? Нейросеть мне отвечает, потому что ты использовал слово «бежали», а значит, ты имел в виду беженцев. А что такое статус беженца официальный? Он дается только в странах Евросоюза. В России украинцы пребывают под другими правовыми основаниями. Как обычные люди, находят работу, живут. Все. Я ему говорю, погоди, я не спрашивал про официальный статус беженства. Так что, видите, я столкнулся с очень манипулятивной софистикой. Наверное, какие-то коэффициенты в ОПАНАИ подкручивают, потому что я далеко не первый раз с таким сталкивался, не в политических вопросах, в гендерных, социологических, в вопросах левое-правое, прогрессивное-консервативное, поэтому, когда на чувствительные темы начинаете разговаривать... Ушки в остро. Но это не тема сегодняшнего разговора. Так вот, все гуманитарные беды Европы, о которых мы знаем, они идут в основном из-за этой категории, потому что приезжают совершенно мутные люди. По рабочим визам едут, ну реально, в основном люди, которые хотят работать. Тут приезжает не весь кто. Очень часто приезжают комбатанты. То есть фактически идет какая-нибудь война в Сирии, человек отвоевал в ИГИЛе полтора года, потом меняет документы и приезжает в Германию. Вопрос, зачем им человек, который воевал в составе радикальной террористической организации? И третий канал, очень коварный, это воссоединение с родственниками. И вот по этому каналу подтягивается огромное количество жителей из третьих стран.

Важно, когда мы говорим про мигрантов, всегда упоминать одну вещь. Отношение к мигрантам со стороны коренного населения, это не отношение к чужой культуре. То есть, когда мы говорим, что, условно говоря, в Россию понаехали таджики, люди на самом деле говорят не это. На самом деле они говорят, понаехали бедные селяне. Всегда, всегда, всегда, всегда в страну едут бедные. Представители среднего класса Бангладеша, богатые бангладешцы никогда не поедут в Лондон, чтобы разносить пиццу. Они останутся в Бангладеше. То же самое касается таджиков. Ты приезжаешь в Душанбе, ты видишь весь город образованных людей, приятнейших людей, которые врачи, которые работники культуры, которые сидят в библиотеках, читают книги. Они никогда не поедут в Россию работать мигрантами. Мигрантами в России поедут люди с кишлаков. И этих ребят с кишлаков, полуобразованных, которые там прошли три класса образования, к ним и в самом Таджикистане отношение, ну так скажем, скептичное. Я услышал несколько раз, как образованные таджики называли их чурками. Эти-то чурки! Это то же самое, как в Европу и поехали бы у нас не представители среднего класса, а поехали бы там ребята с восьмию классами образования с каких-нибудь деревень. Эта миграция в Европу была бы совершенно другой. У нас не было бы никаких тбилисских тредов, вместо этого люди бы слушали Макана, люди бы слушали Шансон. Поэтому так интересен кейс русской миграции военной 22-го года. Потому что миграция на самом деле выглядит вообще не так в мире. Это какая-то аномалия. Когда приезжают в какую-нибудь Армению, Сербию, Грузию, Казахстан, люди, которые богаче местного населения, это не миграция. Когда мне рассказывали в Алма-Ате, говорят, что «Эй, вы, русские, нам цены на недвижимость тут всю изгадили». Приехали, говорят, 20 тысяч человек, поснимали все в центре, и цены взлетели за тысячу долларов. Это где у нас миграция выглядит вот так вот? Это какой-то новый феномен, это надо называть другим каким-то словом. Сейчас придумали слово «релакант», лучше бы их, конечно, называли переселенцами. Так вот, я считаю, нужно разделять русских, которые уехали в Европу, Штаты, Канаду, Австралию, работать, и тех русских, которые уехали в Грузию, Армению, Вьетнам и работают удаленно на какую-то другую страну. Это совершенно две разные модели. Первые – это реально эмигранты, второе – это релаканты. Они едут в эти страны не за трудом и не за работой, они занимаются неким дауншифтингом. Первые вольются в европейское общество, и через несколько поколений их дети станут полноценными немцами, канадцами, вторые в своих Грузиях, Вьетнамах и Армениях так и останутся некой гомогенной прослойкой, которая так и будет тусить в русских барах даже через 50 лет. Потому что стимула интегрироваться у них нет никакого, стимул всегда один — это экономика. Есть один закон иммиграции, этот закон практически в самом начале книги вводится. Это правило, которое русские иммигранты нарушили сразу, и гласит он так. Мигранты с низкой квалификацией, которые там дворники, уборщики, которые ничего не умеют, они должны ехать в страны с высоким уровнем равенства, условно говоря, в социалистическую Европу. Поэтому я сказал, что в Европу должны ехать русские почтальоны, русские доставщики, русские чернорабочие, потому что в Европе они будут жить не сильно хуже врача. Не сильно хуже, потому что в Европе очень высокий уровень социального равенства. Когда русский айтишник, буквально привилегированный в России класс, уезжает в Европу, он принимает фактически самое невыгодное экономическое решение в своей жизни.

Людям, которые что-то умеют, надо всегда ехать в страну с высоким уровнем неравенства. В Дубай. В Штаты, в Бразилию, в Китай, в Россию. Если ты что-то хорошо умеешь делать, тебе никогда не надо ехать в страну с высоким уровнем равенства. Пропаганда тебя убеждает в другом, да? Как же хорошо, когда мы все получаем одинаковые деньги, когда ты не боишься ходить по улицам, потому что тебя не убьют за айфон, потому что все богатенькие. Это, конечно, да, но ты должен понимать, что весь банкет будет за твой счет. Когда ты бедный туда переезжаешь, это другие богатые будут тебя подтягивать наверх. И каждый человек должен понимать, кто он в первую очередь. Готов ли ты вкалывать как собака, проявлять инициативу, делать карьеру? Если да, то зачем тебе делиться плодами своего успеха с бедными слоями? И напротив. Если ты хочешь чаловать, угорать, никак на работе не расти, то тебе нужно приехать в страну, где богатых обязывают делиться с тобою доходами. Поэтому и возникает история, что русский программист уехал в Германию в 2015 году и с горечью смотрит, что пока он платит по 50% налогов, его сокурсники в России сделали ебейшие карьеры, покупают пятую машину, дом на Алтае, а он будет еще 30 лет платить ипотеку за одну маленькую квартирку. Социальное неравенство это определенный инструмент для каждого взятого человека и он может его использовать на свое усмотрение. Я по своей глупости, не зная этого правила, в сентябре 22-го нескольким людям посоветовал ехать в Аргентину. Людям обеспеченным, богатым. И мне до сих пор стыдно, потому что Аргентина это страна, где очень высокий уровень равенства. И эти ребята приехали в Аргентину и себя там не нашли, потому что они пытаются открыть бизнес. А бизнес заточен на то, чтобы ублажить сотрудника. Там реально есть закон, что сотрудник может поработать 3 дня, потом 3 месяца не появляться, прийти, и ты обязан ему все эти 3 месяца платить зарплату. Ты его фактически уволить не можешь. Они заказывают доставку из хорошего ресторана. А доставщики не приехали, потому что на улице дождь, и они боятся промокнуть. То есть после России люди вообще удивлены, что бедные могут выбирать. Это не хорошо и не плохо. Опять-таки, к какой группе ты принадлежишь? Это первичный вопрос. Если ты доставщик, тебе выгодно жить в стране, где ты можешь не поехать, потому что на улице дождик, потому что у тебя собельки потекли. Если ты богатый, тебе выгодно ехать в страну, где доставщик приедет в любую жару, сделает дешево, будет улыбаться в условной Дубае. Много рассказывают о том, как неэтично в Дубае используют рабочую силу, что они буквально там вкалывают, не имея выходных. Но с другой стороны, нам никто не рассказывает, что богатые, приезжая в Европу, в Аргентину, тоже сталкиваются с притеснениями, что за их кровно заработанные деньги им, по сути, харкают в лицо в плане сервиса. Это тоже дискриминация. Более того, миграция, которая сейчас идет в мире, а у нас пик сейчас миграции, такого количества мигрантов в мире не было никогда. Мы еще обсудим, почему так случилось. Более того, до миграции у нас была урбанизация. Совершенно другой процесс, который похож один в один. То есть в Советском Союзе, условно говоря, в 30-е, 20-е годы шел просто шквал, поток из деревень. Люди массово, десятками миллионов переселялись в города, полностью ломая уклад городских. И это происходило во всем мире, где-то раньше, где-то позже. И к этим самым деревенским относились ровно с таким же пренебрежением, как сейчас русские относятся условно к таджикским мигрантам. Потому что это были, грубо говоря, те же самые таджикские мигранты. В прошлом подкасте мы говорили про городскую русскую жизнь начала 20 века. И там был интересный пассаж. Мы так плавно перекликаемся с тем подкастом, что москвичи летом уезжали на дачи, а взамен приезжали артели из подмосковных деревень, из регионов всяких Вязьмы, из Липецкой области, приезжали русские крестьяне, которые просто жили на стройке, которые жили там в бытовках каких-то, москвичи их называли гунны, в том плане, что варвары. То есть считалось, что вот эти крестьяне это какая-то антисанитария, какая-то грязь, какая-то опасность, лучше с ними вообще не заговаривать, это чужие. Хотя это те же самые русские, из нашей сегодняшней оптики это те же самые русские. И в этом плане есть некая ирония, русский какой-нибудь человек, у которого бабушка приехала из деревни и была тем самым чуркой-мигрантом, сейчас высказывает мысль о том, что не надо пускать чурок-мигрантов. Он имеет право так говорить, но есть в этом небольшая усмешка истории, согласитесь. И про правнуки нынешних мигрантов-таджиков, которые сейчас нелегально остаются в России, рожают детей, абьюзят систему здравоохранения, они станут городскими русскими жителями и лет через 90 их правнуки будут говорить «Ой, чурки понаехали». Когда приедут к нам мигранты, может быть, из какой-нибудь Африки. Это все полирует тезис о том, что эмиграция это больше история классовая, нежели культурная. Если бы сейчас к вам в города приезжали бы русские крестьяне начала 20 века, я думаю, вы бы охренели от них больше, чем от таджиков. Честно говоря. Я думаю, там даже разница была больше. И во всех этих случаях, если ты крестьянин приехал в город, или если ты таджик приехал в Россию, есть такой феномен, называется потеря собственных детей. Дети мигранта, они уже не мигранты. Они уже разговаривают, как правило, на местном языке большую часть времени. Они усваивают нормы общества, куда они приехали. И мигрант видит, как его дети становятся, по сути, представителями чужой культуры. А его внуки вообще, в принципе, уже разговаривают на другом языке. То же самое было с деревенскими. Отсюда вот эта вся горечь, когда приезжает бабушка из деревни, а ее внук просто принципиально другой человек, он городской. Русская одесситка Елена Степановна

Смирнова, эмигрантка, она, держа в своих руках внука, уже вряд ли могла разговаривать с ним на русском. Этот внук, его назвали Леонардо Ди Каприо, он был уже американцем. В этом плане национализм, который ограничивает миграцию, он похож на игру в четыре стула. Помните, такая была игра детская в детском садике, стоит шесть стульев, наебал. Видите, первый раз наебал, сказал четыре стула, а на самом деле игра шесть стульев называлась. Следите за пальцами, я на одну восьмую мошенник. Стоит шесть стульев, участников игры семь. Играет музыка, все бегают кругами вокруг стульев, потом музыка останавливается и надо сесть. Одному человеку стульев не хватает, он выбывает из игры. Потом убирается еще один стул, игра повторяется и так, пока не выиграет кто-то один. И вот этот вот национализм, который говорит, давайте не пускать мигрантов, он похож на эту самую игру. Кто не успел сесть, тот мигрант, который чушь в нашей культуре. Что я имею в виду. В 18 веке, когда начинался нацбилдинг, когда стали появляться знакомые нам нации, русские, французы, итальянцы, вот первые разговоры, то есть тогда это считалось прям супер инновационная технология. Народы бегали вокруг этих самых стульев и кто успел сесть до условно 20 века, тот свой, тот француз, кто не успел сесть, то какая-то неведомая чурка. Условно говоря, корсиканцы успели сесть, они теперь французы, хотя в 18 веке в конце, когда Наполеон Бонапарт приезжал во Францию, его никто не считал никаким французом. Он был корсиканец. Его имя даже Наполеоне Бонапарте. У него был акцент, он говорил на корсиканском языке. То есть, на взгляд тогдашнего парижанина, Бонапарт это эдакий Рамзан Ахматович Кадыров. Приехал кто-то из каких-то окраин, говорит на своем языке и быстро растет по карьерной лестнице. Но корсиканцы успели сесть на эту сторону. Алжирцы, условно, не успели, поэтому алжирцы считаются чужими, корсиканцы своими. Также с ирландцами в Штатах. Ирландцы в 19 веке успели сесть на стул. Теперь этнические ирландцы это неотъемлемая часть американского народа. Хотя, когда ирландцы приезжали туда в 19 веке, они были чуре любых самых диких чурок. Они не знали английского, они говорили на гаэльском своем языке, они были не христианами, они были католиками, а по тем меркам это практически не христиане. У них были очень специфические верования, они жили патриархальными кланами. Я вспоминаю, как герой финансиста Теодора Драйзера ухлёстывал за Ирландочкой молодой, и он буквально ходил договариваться о браке с ее отцом, потому что там гигантская семья, такой рыжий тейп, который живет в доме. То есть замутить с ирландкой в 19 веке в Штатах это то же самое, что сейчас замутить с какой-нибудь чеченкой. Это рисковое и своеобразное предприятие, потому что обязательно где-то нарисуются братья, ты будешь участвовать в каких-то странных ритуалах со знакомством с каким-то неведомыми людьми. То есть это не то же самое, что познакомиться с русской девушкой. И была даже дискуссия в 19 веке, такая националистическая в Штатах, что в смысле вы хотите ирландцев принимать, ну давайте уже обезьян тогда начнем принимать в американцы. Дуб рухнули что ли? Прошло сто лет, все. Ирландцы такие же американцы. Коренное население любой современной нации это полукровки. Это представители прежних волн эмиграции. Россия, 19 век, морейцы, чуваши, всякие лесные народы по Волжье. Никто их, конечно, русскими не считал. Теперь они полностью растворились, они привнесли какие-то свои ритуалы, блюда, внешность в русскую нацию. Они растворились не без следа. И теперь это часть русского народа. Никто не говорит, давайте вычленим чувашей обратно. Более того, такая риторика считается деколонизационной и она считается антирусской. Если мы берем этнически однородные народы, то мы всегда будем брать только сверхмалые народы, типа каких-нибудь фарерцев, исландцев, которых численность меньше, чем Матищинский округ Москвы какой-нибудь. Поэтому я.

Считаю, что выражения типа «я на одну восьмую поляк», «на одну девятую я татарин» они вообще никакого значения не имеют, потому что национальность, она вообще не оперирует понятием «кровь». Быть на одну восьмую поляком – это значит на одну восьмую культурно быть поляком. В том, что ты реально знаешь польские слова, в том, что реально ты исповедуешь на одну восьмую католицизм, в том плане, что ты варишься в польской культурной повестке, в таком смысле можно сказать, что ты на одну восьмую поляк. Если твоя польская прабабушка в конце 19 века поженилась на псковском крестьянине, это не делает тебя поляком ни на 1/8, ни на 1/16, ни на 1/1488. Поэтому любой разговор о национальности, он должен идти через призму культуры. Но кроме национальной идентичности, у человека есть еще эпохальная идентичность. И я утверждаю, что она даже важнее, чем национальная. Я сейчас скажу вещь, которую, может быть, кому-то будет неуютно услышать. Вот этот вот миф национализма о том, что мы стоим на плечах наших предков, что мы образуем с нашими дедами, прадедами, прапрадедами какую-то единую идентичность, это большущий миф. Представь себе мысленный эксперимент. Твой предок с начала 18 века, крестьянин из Липецкой губернии, ремесленник, неважно, да хоть аристократ, видит тебя и видит современного городского таджика. Ему дается буквально полчаса, чтобы с вами пообщаться и сказать, кто из вас свой. Я уверен на 100%, можете спорить с этим, можете не спорить, лучше, конечно, немножко поспорить. Вы для него будут одинаково чужие люди. Хоть ты и светленький, а он темненький. Потому что люди смотрят на культурную идентичность в первую очередь. Возможно даже дойдет до совсем уже ироничного, что таджичку из кишлака твой крестьянский предок примет за свою, потому что она ведет себя, а, богобоязненно, б, она в платке. У неё есть шестеро детей. Она религиозный человек. Ему это покажется ближе, чем ты, городская шлёндра, которая ходит в коротких юбках, которая курит, пьёт, говорит громким голосом, которая говорит очень низким голосом. Я напомню, что женские голоса за 20 век стали очень низкими. Женщины разговаривали намного более высокими голосами. Достаточно просто послушать, у нас сохранилось много аудиозаписей людей, рождённых в 19 веке. Так что, возможно, таджичка из кишлака ему будет больше своя. Для твоего прапрапрадеда ты вообще не будешь никаким русским, потому что кто такой русский для него? Это православный, это человек, который вертится в крестьянской матрице, человек, который состоит в большой патриархальной семье. То есть, словно говоря, ты не понимаешь выражение, что «к покровым озям принарядим, а жнивок Петровками мы управим», в общем-то, тоже. Ты не поймешь этот язык не потому, что русский язык изменился, а потому, что вокабуляр у вас будет разный. Как он и сейчас разный у геймера-айтишника и какого-нибудь полубандоса, который слушает Макана. На медлах Lovebombing Expo против замутить, гасануть, прижучить, захарковать шапокляка. Потому что наш язык определяют практики, которыми мы насыщаем свой день. Если откатиться еще дальше, в какой-нибудь 15 век... то, я думаю, твой предок вообще не различит тебя и современного индуса. То есть для него вы будете какие-то инопланетяне с неведомыми привычками, с безумными лицами, потому что даже мимика, она сильно изменилась с тех пор. Даже внешность людей, условно говоря, он посмотрит на 35-летнюю русскую женщину, и он не поймет вообще, кто это такая, потому что в 19 веке на Руси не было ухоженных женских лиц 35-летнего возраста. Там были молодые девчонки, но в 35 лет женщины выглядели настолько по-другому, возможно, он даже подумает, что твоя жена голодает, потому что у нее скулы видные. Потому что по тем временам скулы – это значит, человек банально хлеба не доедает. То есть он будет считывать какие-то маркеры вообще иначе. Условно говоря, рваные джинсы, да? Еще лет 50 назад рваные джинсы – это маркер совсем уже нищеты. Сейчас это просто признак моды. Но представь ситуацию, к тебе прилетают два человека, не похожие вообще ни на что, лысые, с раздутыми головами, в одежде, которую ты вообще не можешь интерпретировать даже. То есть, например, брючный костюм, который оголяет, например, половые органы, которые прикрыты какой-нибудь прозрачной пленкой, которая мерцает по какому-то ритму, то показывая половые органы, то вместо них мультики. Вот что-нибудь такое совершенно запредельное. И они, каждый из них говорит: «Ну чё, пра-пра-пра-пра-пра-пра, прадед, узнаешь, что свой? Мы из 2301 года». И когда ты не узнаешь, они скажут: «Ну что ж ты не догадался? У меня же красный веер! Ты посмотри, это же значит, что я свой!» Ты такой:

«Да откуда я знаю? Для меня вы вообще какие-то гуманоиды, я язык даже вас с толком не понимаю». Поэтому современный таджик для тебя ближе, чем твой прапрапрадед откуда-нибудь из-под Костромы. Вот эта штука, она сильно рушит вообще национальный миф. Че мы только про женщин говорим? Если бы мой прапрапрадед увидел меня... Без бороды он вообще может не понял, кто я такой. То есть для него какой-нибудь чеченец из Тейпобиной показался бы больше своим, потому что он богобоязненный, у него жена, у него куча детей, он молится, он занимается каким-то там промыслом, а я хуй пойми кто вообще. В рваных джинсах, без бороды, то ли педик какой-то, то ли безбожник, то ли голландец, кожа какая-то гладенькая, руки, вообще видно, человек ничего в руках не держал, ногти подстрижены гладко. Я уж про вокабуляр молчу. Человек из 2025 года не сможет изобразить речь советского инженера 80-х. Там совершенно другая интонация, ритм, паузы, другое словообразование, даже дыхание в речи другое. То есть, как часто ты дышишь посреди своей речи. Почему у нас Лапенко в свое время так выстрелил? Потому что он, на наш взгляд, делает это более-менее похоже, а прошло всего 40-50 лет. То есть, мы до сих пор можем увидеть инженеров в 80-х, мы можем с ними поговорить, но мы уже не можем даже изобразить их. А прикинь, до 200-300 лет как меняется манера речи. Вы прикинь, ты встретишься со своим предком, и ты ему улыбнешься. В зубы, как говорится, улыбнешься, зубы покажешь. Сейчас это абсолютная норма, да, для нас? А для той эпохи? О-о-о. Я вам предлагаю упражнение на память. Вспомните хоть одну картину, любую, любой эпохи, где кто-то улыбается, показывая зубы. Вы не вспомните ее никогда, потому что улыбаться в традиционной европейской модерновой и домодерновой культуре – это признак очень дерьмового воспитания. Вы можете увидеть улыбки на картинах только в одном случае. Это будут тронии, так называемые. Этот термин в русском не прижился. Это голландский термин. Голландцы там в 17 веке рисовали мимику людей. И душевно больных, и агрессивных, и злобных. Это даже не искусство, это больше такое исследование. Ну как бы нарисуй 10 вариантов мимики. Самые страшные морды, которые ты можешь изобразить. И вот в этих трониях можно найти улыбку с зубами. И это признак как бы извращенной мимики. Поэтому если бы ты улыбнулся своему предку, показав свои прекрасные зубки, для него возможно это было то же самое, что пернуть или ргнуть при знакомстве с современными людьми. То есть возможно он бы тебя сразу нахер послал только от одной улыбки. Ты кому улыбаешься вообще, пес смердячий? Поэтому выражение «Мои предки улыбаются мне, глядя с неба» – не улыбаются, и ты им лучше не улыбайся. Отсюда идет такая мысль: нет никакой единой национальной идентичности, нет никакой эпохальной идентичности, гендерной идентичности – это все совокупность мозаик таких идентичностей, переливающихся на свету, на фокусе внимания, из вот этого блеска создается то, что мы называем «я», личность. Был такой исследователь Витгенштейн, он определил, что похожими друг на друга, вот когда мы встречаемся, такие «О, это наш человек», нас делает не внешность, не язык, ничего, а общие практики. Вот чем больше твой день похож буквально поминутно на день другого человека, вот тем больше вы будете с ним ощущать идентичность. Отсюда берется такой феномен, как школьная дружба, армейская дружба, потому что банально вы живете одну жизнь. И ты в армии можешь с кем-то прям дружить-дружить, встречаешься через 7 лет, и ты думаешь: «Боже, это кто?» Поэтому, когда мы говорим про эмиграцию в плане этики, левые любые мыслители выдвигают такой тезис: вот когда мы говорим, нам мигранты нужны, нам не нужны, кто такие мы? От лица какой общности, какой нации, какой идентичности ты вообще разговариваешь? Это как человек 19 века парился бы о том, войдут ли чуваши в состав русского народа или нет. Тебя сейчас это уже не парит. Ты на каком временном отрезке задаешь этот вопрос? Вот это самое важное. Твои внуки в любом случае культурно не будут идентичны с тобой, потому что изменится эпоха, изменится окружение, контекст. Это все равно будут чужие люди. Намешаешься ты с бангладешцами, не намешаешься, все равно твои потомки будут чужие для тебя. А вымерять, кто будет чужее? Твои праправнуки без смеси с бангладешцами? Или если ты с ними сейчас смешаешься? Это как вымерять, сколько ехать на самокате до Марса или до Юпитера. Расстояния, конечно, разные, но в плане самокатной езды одинаково далекие, за жизнь не доедешь. И в книге буквально так и пишется: краткосрочные последствия миграции вот такие, среднесрочные такие. Долгосрочные последствия миграции нулевые. Если бы наши предки рассуждали по поводу миграции именно так, сейчас русского народа, как и британского, как и германского, в таком виде бы не существовало. Потому что, ну еще я буду считаться с этим баварским быдлом одним народом. Ну конечно, с вот этими гельзенкирхенскими крестьянами, которые в русском бассейне там добывают уголь. Ну...

Конечно, я с ними буду одно и то же». Я вообще-то, на секундочку, гамбургский аристократ. Вот если бы мы рассуждали так, у нас бы до сих пор сохранилось сословное общество. Есть даже выражение такое по поводу миграции, зайдя по какой-то лестнице, ты не имеешь права затем ее за собой поднимать. Поэтому знаменитое выражение Жириновского «На половину я русский, на половину юрист», в нем на самом деле больше смысла, чем мы думаем. Потому что вот как раз-таки выражение «Я на 1/8 поляк», оно не несет никакого смысла, это ненасколько не поляк. А вот выражение «я на 1/32 русский», «на другую 1/32 я юрист», «на третью 1/32 часть я отец троих детей», «на четвертую 1/32 я петербуржец», «я житель Адмиралтейского района», «я миллениал», «я походник», «на следующую 1/32 я айтишник». На следующую 1/32 я фронтендер, на следующую 1/32 я игрок в PUBG Mobile. И вот таких идентичностей много-много-много-много-много. И русскость там занимает определенную часть, как и немецкость, как и таджикскость.

Если у человека одна из идентичностей начинает раздуваться, если он все время только осознает себя в первую очередь как русский, или как игрок в PUBG Mobile, или как миллениал, мы говорим о деформации личности, мы над такими смеемся. В самом русском народе даже принято выражение «профессиональный русский». То есть это человек, который целиком себя полностью осознает через русскость. Это тоже какая-то нездоровая обсессия. Ну, ты прикинь, встречаешься с челом, и он все время будет тебе рассказывать про то, что он израильтянин. Вот только через это осознавая свою идентичность. Ну, это же утомительно. И поэтому, возможно, сейчас такая эпидемия депрессии, потому что в традиционных обществах идентичностей было намного меньше. Если ты живешь в одной деревне, ты не можешь быть любителем индийской кухни, каких-то сериалов. Вы все проживаете одну и ту же жизнь. У тебя базовая идентичность тутошней. Вторая маленькая идентичность, я, например, отец. Третья идентичность, я не знаю даже какую еще придумать идентичность. Как будто третий даже уже не находится. Так что жизнь в традиционном обществе, можно сказать, это такая оргия идентичностей. Когда ты просто сливаешься вместе с другими в одну суть. Почему детская дружба так легко завязывается? Потому что базовая идентичность «я ребенок». Все. Подходишь к другому ребенку, смотришь, что он делает, начинаешь делать это рядом с ним. Все вы, друзья. Сейчас мы состоим из десятков идентичностей, и нам уже важно, чтобы наши переливы как-то с друг другом рифмовались, а это сложно. При этом кровь наша как раз таки очень статичная. Как это ни странно звучит, у нас культура изменяется, но не кровь. Например, в Великобритании было исследование, 70% населения современной Британии, они являются непосредственными биологическими потомками людей, которые населяли Британию со времен палеолита, то есть каменного века. Ты прям биологически несешь себе гены людей, которые гоняли тут мамонтов, но при этом культурно ты уже ничего общего с ними не имеешь. В Британии, кстати, в 400-х годах нашей эры произошел один из самых крупных исторических культурных переворотов. Жители Британии, коренные бритты, начали почему-то перенимать культуру саксов и англов, других народов, которые прибыли на острова. При этом следов битв в таких масштабах не находится. То есть почему-то англо-сакская культура победила культуру бритскую, культуру кельтскую тех времен. То есть за 200 лет ты полностью переходишь с одного языка на другой язык разных вообще языковых групп. При том, что биологически ты остаешься тем же самым бриттом. Это знаете на что похоже? Что через 200 лет у нас, например, все англичане будут разговаривать на арабском. Да, допустим, вот этот миграционный кризис приведет к тому, что арабский станет обязательным, а английский вообще отомрет. Ну, вот такой сюр представим. И те же самые белые британцы будут просто разговаривать по-арабски. Будет ли для них это трагедией? Для сейчас британцев – да, для британцев, которые уже говорят по-арабски – нет. Как сейчас, я думаю, британцы не сильно парятся в своей жизни, что «ах, мы забыли бритский язык, на котором говорили 2000 лет назад». Говорим на каком-то английском. Да плевать вообще. Так же и с египтянами. Если вы думаете, что арабы, придя в Египет, вытеснили их генетически, нет. До сих пор большинство, подавляющее большинство жителей Египта прямо наследуют нильской цивилизацией, которая была во времена фараонов. Они просто сменили культурную прошивку. Страдают ли современные египтяне об этой потере? Нет, они гордятся, что мы арабы-египтяне-мусульмане. Мы немножко с левой позиции подсветили вопрос. Теперь давайте с правой. Если мы говорим про миграцию, мы не можем избежать темы национализма. Сразу скажу, что под национализмом я тут имею в виду чисто академическое понятие. Национализм это склейка большого количества людей в одну общность. Все. Никаких чисток этнических. Я имею в виду чисто образование, когда миллионы людей начинают считать себя, что мы какие-то англичане, французы, русские. Это всегда воображаемое понятие. Это сверх крупная идентичность незнакомых друг другом людей. И у нас национализм в разных странах разной силы. Условно говоря, в Бельгии национализм очень слабый. То есть люди не считают себя бельгийцами. Потому что там есть фламандцы, есть валлоны. При этом Франция это жесткая националистическая страна. В том плане, что никто себя не считает марсельцем, бургундцем. Все эти времена прошли. Франция все сковала в единую общность цементом. И очень хороший есть показатель это количество национальных флагов на улице. Как говорится, девушки любят цветы без повода, а нации любят флаги на улицах без повода. Например, в Англии их во много раз меньше, чем во Франции, и действительно, меньшее количество англичан считают себя некими англичанами. Они больше распределяются по областям, по графствам, для них это пиздец как важно. Поэтому у нас есть выражение такое, что различия между двумя районами Лондона больше, чем между двумя российскими областями. Жесткая супернационалистическая страна это Израиль, в том плане, что они действительно считают себя израильтянами. Они верят в легенду о том, что их всех объединяет израильскость. Вот что такое национализм. Очень еще хороший индикатор, насколько в стране болеют за футбольные клубы, которые играют в Еврокубках. Вот смотрите, что я имею в виду. В России, когда мы играли в Лиге Чемпионов еще, когда играет «Зенит», большинство москвичей его все равно поддерживают, потому что это наши играют с европейцами. В Англии вообще такой матрицы не существует. В Англии, если Манчестер Сити играет с каким-то клубом из России, допустим, люди из Ливерпуля будут поддерживать русский клуб, потому что надо надрать жопу этим выскочкам из Манчестера. У них идентичность больше региональная. То есть для них что русские, что чел из Ливерпуля, это одинаково чужие. Сильный национализм очень сильно мешает входу мигрантов. Потому что чем мы плотнее склеены в какую-то воображаемую общность, тем тяжелее чужим туда добраться. Но это даже на микро уровне читается. В хорошую сплоченную компанию чужой, принципиально чужой, заходит с большим скрипом. Поэтому нет ничего скучнее, чем, например, идти на пьянку с людьми, которые между собой 10 лет знакомы. Ты будешь слушать в основном чужие приколы. Все традиции, все мемы уже сформированы, и тебе будет очень тяжело туда как-то культурно ворваться. Поэтому поляки, там очень все плохо с миграцией, потому что мигранты там себя чувствуют неуютно. Потому что ты никогда поляком не станешь. Страна с очень сильным национализмом. В Англии и Бельгии все наоборот. Ты приезжаешь, а там и так все чужие. Там и так некоторые районы Лондона друг к другу относятся как к чужим. А ты приезжаешь из Бангладеша. Ну окей, еще один чужой приехал. Но бывает национализм, который поощряет вовлечение в себя чужих.

Вот такой странный национализм, который такой, ты чужой. Но ты станешь нашим, мы тебя переучим, давай-давай-давай. Это Турция. Когда я жил в Турции, турки показались мне суперинклюзивными людьми. В том плане, что турок заманивает тебя в общину всегда. Ты знакомишься с турком, он такой, приходи вечером в футбол играть. То есть они прям хотят, чтобы ты с ними был. Но при этом, когда началась война, многим русским пришлось уехать из Турции, потому что местные власти аннулировали ВНЖ. Знаете почему? Потому что у них есть правило, что когда в каком-то районе, махале, иммигрантов становится больше 20%, они закрывают этот район для миграции. Ты не можешь там снять квартиру, потому что турецкое ядро должно оставаться центральным. Ты можешь жить в Турции, но ты обязан стать турком. Ты обязан разделить турецкий национализм, и тогда неважно откуда ты. С Таджикистана, с России, с Америки, он тебя принимает. Это не как в Польше, это не как в Швеции, где с тобой в магазинах, как бы ты не знал шведский, с тобой все равно будут говорить по-английски. Тебя все равно не примут близко, потому что ты все равно чужой этнически. Самый известный и мощный проект инклюзивного национализма это Соединенные Штаты. Тебя мгновенно перевоспитывают в Штатах. Мгновенно тебе говорят, ты теперь американец. Ты должен разделять наши ценности. При этом в Америке сильный национализм. Американский именно национализм, не этнический. Не в том плане, что белые тут или какие-то потомки англосаксов. Нет. Вопрос. Плохая штука национализм или хорошая? Автор книги «Национализм» защищают, потому что национализм очень здорово распределяет деньги между богатыми и бедными, потому что общее чувство идентичности. Ты смотришь на бедного русского и для тебя он все равно свой, хоть и бедный. Бабушка, которая просит подаяние русское, для тебя в первую очередь русская бабушка, нежели бабушка или бедная. Ты подаешь ей деньги, ты покупаешь ей продукты. Когда на улице стоит цыганка бедная, она не твоя. Ты ей никогда деньги не подашь.

потому что это просто человек какого-то другого сорта. Это человек другой, чужой. И есть даже исследование экономическое, что в странах, где сильный национализм, там очень высокое равенство между бедными и богатыми. Там богатые с симпатией относятся к идее, что им нужно поделиться. Через высокие налоги, вспомните теперь французские налоги, да, и вспомните дубайские налоги, где богатые приезжают, платят 0%, потому что, а с кем делиться? Вот с этими бангладешцами, да, это вообще не свои, это что-то типа роботов каких-то, которые ходят, улицы убирают, завтра он уедет, он не свой. И в этом плане националистические государства Европы сильно противопоставлены Дубаю. Я сейчас с вами из Дубая говорю, вчера пили вино с ребятами местными русскими, которые приехали туда там 8 лет назад. Как только закончится их рабочий контракт, они вынуждены будут уехать. Они получают хорошие деньги, они получают больше, чем в Европе, и при этом 0% налогов. Тут ультракапиталистическое общество, вот прям в своем зените. Эмират тебя ничего совершенно не требует, но ничего тебе и не даст. заболеешь, родишь ребенка, твои проблемы. Ноль дотаций, ноль бесплатных садиков, ноль поблажек по работе, ноль дней декрета. То есть они прямо рассказывают. Приходит филиппинец, такого же примерно скилла, как и ты, ему платят в два раза меньше, чем русскому. Шведу здесь будут платить в два раза больше, чем русскому Дело не в расизме Дело в том, что каждому по потребностям Дубай знает, за сколько ты готов работать Квалифицированный русский готов работать в Дубаях, например, за 6 тысяч долларов Для бангладешца столько денег не надо Он готов из 800 долларов вкалывать Я встречал таких бангладешцев Я разговаривал с парнем, 18-летним, который только-только приехал из Бангладеша Работает уборщиком И он работает за 250 долларов Представьте себе, в Дубае, очень дорогом городе, никакой уравниловки в Дубае нет, потому что разные группы не считают друг друга своими. Вспомните Израиль, супер социальное государство, где когда ты приезжаешь как еврей, тебя устраивают бесплатные школы, тебе дают пособия, потому что еврей еврею помогает. Где национализм слабый, там тут же вырастает неравенство. Мы еще об этом сильно поговорим. У этого автора есть книга вторая, называется «Бедный миллиард». Я ее тоже наверняка прочту. Это книга про самых бедных людей планеты, про тот самый нижний миллиард. У нас обычно про золотой миллиард говорят. А есть самый нижний. Это почти целиком Африка с небольшим вкраплением Азии и Латинской Америки. И ключевой тезис у него, что Африка бедна, потому что там никогда не было национализма. Потому что они не доросли до национализма, поэтому таких понятий, как нигериец, кандгалезец, зимбабвиец, их не существует. Они существуют только на бумаге. В реальности, если ты приедешь в Нигерию, там никто особо себя никаким нигерийцем не считает. Это такая россыпь племенных конгломератов. Вот есть наше племя, есть ваше племя. Нет нации, нет доверия. Без доверия не складываются какие-то сложные кооперации. Экономика начинает спотыкаться. И какие бы сейчас ни появлялись новые клеи идентичностей, все равно старый добрый национализм это, знаете, такой двигатель ДВС, который хоть и устарел, но работает хорошо. Он действительно хорошо создает доверие внутри страны, он создает справедливое распределение доходов, как правило. Национальное государство это до сих пор одна из самых счастливых форм бытования для человека. Потому что национализм, он всегда завязан практически с либерализмом, с демократией. Раз мы все равны, раз мы все одна общность, ну мы все, значит, будем голосовать поровну. Мы будем выбирать лучших, у нас есть общие цели, у нас есть мыслители национальные. Если кто-то зарапортовался, кого-то понесло не туда, мы поправим. Такое расширенное племя. И забавно, что некоторые африканские диктаторы это понимают и начинают конструировать нацию с нуля. В Танзании, например, это есть. Местный диктатор прям заставлял людей забывать, из какого они племени, и в итоге, когда там измеряли ухоженность колодцев, вот есть Танзания, рядом с ней другая соседняя страна, африканская, в Танзании деревенские колодцы выглядят более ухоженными, их чаще чистят, меньше сорят, потому что они считают себя одной общностью. Ты никогда не харкнешь колодец чужой, потому что им пользуются наши танзанийцы, такие же ребята. В соседней стране, где все по племенам, там все захаркано. Как конструируется нация, это всегда кринжатина. Всегда-всегда. Потому что это придуманные истории, выдуманная память. Такой черепикинг для нарративов, то есть ты подбираешь нужные тебе факты в истории, чтобы создать какую-то басню национальную, что мы образовались 5 миллиардов лет назад, и на этой земле традиционно наши предки были едины, и это практически во всяком национализме присутствует. Кроме супермодерновых, типа американского, потому что там совсем уже не получится сказать, что Соединенным Штатам 10 тысяч лет. Любые старые все нации, они все этим грешат, что в Таджикистане, что в России, что во Франции. Вот ты возьмешь какого-нибудь Ярослава Мудрого, да? Украинская нация. И русская нация, каждая из них, будет пытаться подсосать в свою национальную орбиту этого человека. Хотя он, конечно, не был не русским, и тем более он не был украинцем. От таджиков я слышал, что они Тамерлана к себе подсасывают, чуть ли не Кира Великого, что основа таджикской государственности была заложена Киром. Он бы охренел, конечно, от такого. Во Франции франкских вождей засовывают в учебники истории, хотя они тоже себя, конечно, никакими французами не мыслили. Объединяются сотни племен народов, им придумается какое-то общее происхождение. И в этом плане сейчас, когда мы смотрим, как сейчас строятся нации, мы смеемся, да? Но с другой стороны, любая нация строилась через кринж. Просто мы не застали нацбилдинг там французов, англичан, Там тоже было месиво, выдуманные всякие символы, переписанные легенды. Мы видим просто нация, Эфелева башня. Национальная идентичность это как колбаса. Она вкусная, но лучше тебе не смотреть, как ее готовят. Хочешь наслаждаться французской идентичностью, вот этой, вот знаете, духом свободы, не смотри, как она конструировалась. В 2011 году Нобелевскую премию по экономике получила работа, которая доказала, что идентичность... а на самом деле сплачивает даже на сверхмалых уровнях, на уровне малого бизнеса. Они изучали компании водопроводчиков разные и выяснили, что когда компания развивает идентичность водопроводчика, создает эмблему компании, корпоративный гимн, выдает им одинаковую униформу, проводит всякие тимбилдинги, но вся эта корпоративная шиза типа «мы одна команда» в этих компаниях начинает расти производительность труда. Не потому что люди там больше работают, а потому что они халтурят меньше. То есть когда работник себя ассоциирует с идентичностью «Я хороший водопроводчик», нам в офисе об этом поют каждый день. «Застряла прокладка, достанем, терпеть мы это не станем!» Внутренние пофигизмы уходят. Если он видит, что, например, валяется стамеска какая-нибудь выброшенная, он её поднимет и отнесёт другому водопроводчику, Хотя это вообще не его дело, он ни копейки с этого не получит, потому что, ну мы же водопроводчики, не можем плохо работать. Это как помните один день Ивана Денисовича, когда заключенный ГУЛАГа ставит стену из шлакоблоков, и остается немного раствора, и рабочий день закончен, прозвучал звонок, и он доканчивает раствор, чтобы тот не выкинули, потому что завтра он превратится в камень. Вот это вот ощущение идентичности, я человек, который хорошо работает. Это важнейшая идентичность. Поэтому национализм, он на самом деле очень здорово снижает преступность, он очень здорово повышает продуктивность труда, увеличивает равенство внутри страны. То есть в целом, помимо каких-то негативных побочек, о которых много говорят, забывают упомянуть всегда эти. А есть такая штука, называется патриотизм. Национализм, который конструируется сверху. Потому что национализм это всегда для любой элиты и правителей эта штука опасная. Если у тебя сильная национальная идентичность, Правители всегда могут спросить, а ты кто, голубчик, такой? Мы тебя больше не хотим, мы сейчас выберем другого. А патриотизм это такой, знаете, управляемый ядерный взрыв. То есть ты берешь вот эту позитивную энергию национализма, но при этом ты ею управляешь. Эффект, конечно, не тот. Никакой государственный патриотизм не может по силе сравниться с национализмом. Потому что национализм он настоящий. То есть люди начинают в это верить на самом деле. В патриотизме их все-таки убеждают в большей степени. И в бедных странах, как правило, в африканских особенно, политика идентичности со своим государством, она очень слабенькая. То есть в Африке никто не скажет, это моя страна, я должен себя вести достойно. Там нет такой риторики. Там есть риторика, это мое племя, я этих людей не должен грабить, условно говоря. Это такое ветхозаветное «не убей», когда всегда забывают добавить «не убей», иудея, не выжелать жену ближнего своего, не укради у своего. Можешь ли ты построить успешные институты в стране, где люди не считают друг друга своими? Там тут же появляется страшная коррупция в этих странах, там тут же появляются неэффективность, халатность, клановость, тут же подтягивают своих, не лучших, а своих. Поэтому риторика о том, мне что, больше всех надо, что ли, это риторика как раз-таки бедных разобщенных сообществ. Богатые они как раз-таки больше берут ответственность, богатые сообщества больше берут ответственность за все, что происходит в реале вокруг них. Только в странах, прошедших национализм, возможно, чтобы улицы были чистые сами по себе. Потому что подъезд это тоже часть нашего общего пространства. Помните, как в 90-е, вот выходишь за квартиру, а это уже не мое. Это кто такие все люди, я их не знаю. Поэтому можно и гаснуть, можно и поссать, собственно говоря, можно и лампочку в подъезде выкрутить, потому что людей тут больше нет, кроме меня.

Как это связано с мигрантами? А так, что мигранты едут

в другую страну, чтобы зарабатывать деньги. Деньги в этой стране появились как результат работы нации, общественных институтов, которые были созданы нацией. Банально, чтобы не все деньги у королей и аристократов на счетах лежали, а некий справедливый суд, справедливое распределение денег. Им не Господь приехал и создал эти институты, они через протесты, они через многие революции, они через многие-многие смены парадигм в итоге, условно говоря, богатые сообщества в большинстве своем пришли к текущему процветанию. Туда приезжает человек из Африки. С какого-нибудь нигерийского племени, у которого национализма в голове вообще никакого нет, он приезжает к чужим людям и он не сильно-то разделяет эту идентичность, он не считает себя французом. В этом-то и опасность. У нас почему-то, я не знаю, наши искаженные дискуссии, перверсивные, у нас национализм противостоит либерализму. На самом деле национализм противостоит другому явлению, которое называется сословное общество, сословно племенное. Либерализм с национализмом спаяны. Они буквально в одно время появились, они буквально продукт французской революции. Это как картошка с пюрешкой, одно без другого, но невкусно. И вот эти все общественные институты, которые нарабатывались сотнями лет, ты же не будешь объяснять их суть каждому европейскому гражданину, да? Это довольно сложная система. Поэтому правительства придумывают нарративы. Это, знаете, все институты упакованы в одну фразу. Вот, говоря, у нас демократия. Начинаешь копать, какая демократия, человек ничего не может сказать, потому что он не понимает, что такое демократия, как какая-то религиозная идея. Я думаю, вы встречали таких людей, они такие, надо, чтобы была демократия. Начинаешь спрашивать, все, чисто религиозный концепт, догматика. Я всегда считал это некой слабостью демократии, то, что сторонники западного проекта, демократии, они по сути не могут ничего обоснованного произнести. Там степень волшебной очарованности побольше, чем у сторонников Сталина, мне кажется. А на самом деле это фича, а не баг. Это значит, что институты упакованы в такой хороший нарратив, что человек просто повторяет фразу и с этого момента, он знаете, вот как вот нет бога кроме Аллаха и Мухаммед пророк его. Все, тебе другая фраза не нужна. То есть от обычного человека на самом деле многого не требуется. Вот это как раз признак успешно функционирующей системы. Если человек сидит, ведет часами какие-то политические разговоры под водку, пытается понять, что вообще происходит в его стране, значит нет какого-то единого нарратива, который люди произносят как, знаете, фразу, объединяющую нацию. Значит проект не сформировал эту фразу, значит он в какой-то степени не успешен. Потому что идея национальная, государственная, она должна произноситься в одной фразе. Вот где есть такие нарративы, там в целом все хорошо. Вот в Штатах свой есть нарратив. Сильная экономика – это сильная страна. В Южном Судане каком-нибудь или Нигерии нарратива не существует. Там нарратив знаете какой? Народ X угнетает народ Y внутри страны. И вот весь нарратив, сколько нам надо зарезать представителей народа X, чтобы народу Y жилось вольготнее. Соответственно представители народа Y думают также про народ X. Вот тебе и все нарративы нигерийские. Есть даже исследования, которые показывают, что многие войны в Африке, они, знаете, у них корень берется в каких-то племенных конфликтах с 14 века, 1300-х годов. Кто-то украл чей-то скот, увел каких-то женщин, это переходит в бесконечную какую-то кровавую вражду, народ Динка терпит притеснения со стороны народа Нуэр, поэтому идет война. Еще важно, что в донациональные времена, там в каком-то 16-15 веке, иммигрантов вообще как таковых в мире не было, потому что все страны были устроены одинаково. Очень богатая элита, небольшая прослойка среднего класса, которая трется вокруг элиты. Основная масса это беднота, которая сводит концы с концами. Что в Африке, что во Франции, в каком-то 12 веке жизнь строилась одинаково. То есть эмигрировать из Африканской империи Сангай в 15 веке во Францию того же времени смысла никакого. Ты просто сменишь бедность сангайскую на бедность французскую, вот и все. А вот с 19 века расклады изменились. Некоторые страны в мире стали богатыми. Не в том плане, что элита у них еще больше разбогатела, а в том плане, что средний житель этой страны стал внезапно богатеть. И стать французским бедным намного лучше, чем быть нигерийским бедным. Это разный уровень бедности. Одному не хватает на новую машину, второму на воду не хватает. У нас разделение на богатые и бедные страны произошло в 20 веке, по большей степени. И отсюда идет вывод, очень жестокий вывод. Ни о каком равенстве культур речи идти не может. Запад, западная культура, она лучше африканских культур во многом. Потому что именно в западной культуре в 19-20 веках построился богатый мир. Именно поэтому нигерийцы едут на запад, чтобы потребить плоды, которые создала нация. Вы понимаете? И поэтому... Почему? Ты мгновенно, переезжая в Европу, должен забыть такие слова, как «моя культура тоже ценна», «я хочу жить как в Нигерии». Ты буквально уезжаешь от нигерийской культуры, потому что она создала только бедность, нищету и неравноправие. У вас не работают общественные институты, вы не сумели этого создать, поэтому либо ты принимаешь наш национализм, либо идешь нахер. В этом плане европейская политика мультикультурализма – это политика, по сути, self-harma, самоповреждения. То есть говорить нигерийцам «приезжайте и оставайтесь нигерийцами». Это как, не знаю, заселить домой бомжа и сказать, оставайся бомжом, братан. Это твоя ценная культура. Я, конечно, экспрессии все это насыщаю, но мнение это не мое, оно из книги прямо-таки берется. Почему сейчас мультикультурализм реально сворачивается? Потому что новая экономическая мысль в западном мире о том, что эта политика не работает. Просто мультикультурализм, он во многом наследие Второй мировой войны. В 60-х годах ты не мог вообще сказать о каком-то рейтинге культур, что вот эта культура первоклассная, а вот эта нет. Потому что вот-вот закончилась война, генеральный нарратив у главного злодея был такой же, что есть какой-то рейтинг культур. В его случае, правда, рейтинг крови, ну, это близко. И в 60-х годах началась массовая миграция в Европу, которую мы сейчас видим. Вот это мусульманско-арабско-африканская.

И, кстати, вопреки мифам, Европа все еще бело-христианская. 90% населения Европы это все еще коренные жители. В отличие, кстати, от Соединенных Штатов. Вот там масштаб посерьезнее. Опять-таки, вопреки популярному мнению, которое в России есть, что в Европе много мигрантов и в Европе мало рожают. Это правда. Но при этом забывают упомянуть, что Россия это плоть от плоти европейская страна и у нас положение дел ровно такое же. У нас как и в Европе в среднем процент мигрантов по отношению к коренным жителям около 8-9%. По рождаемости мы прям ровно посередине между европейскими странами. Мы рожаем больше, чем поляки, но меньше, чем французы. Так что в количественном плане Россия – это абсолютно среднеевропейская страна. И, конечно, Европа очень неравномерно населена мигрантами. Условно, в Польше у нас 3% населения – это мигранты, в Англии – это 19%. Но и Россия тоже неравномерная. Когда мы говорим, что в России 8% населения сейчас – это мигранты, мы забываем упомянуть, что, наверное, в Москве и в Петербурге их 20%, а в каких-то небольших русских городках их там вообще практически нет. Российская миграционная политика отличается в другом не количеством мигрантов, а отношением к ним. Например, в России не существует пособий как таковых. Я имею в виду пособия по безработице. Этих пособий нет ни для коренных жителей, ни для мигрантов. Этот стимул исключается. Если к нам едет какой-то мигрант, он точно знает, что просто так ему деньги давать не будут. Ему придется либо работать, либо заниматься криминалом со всеми вытекающими последствиями. И, как это ни странно, Россия имеет гигантский бонус, что у нее главный источник миграции это русскоговорящие страны. Сейчас, по сути, Россию в плане мигрантов наполняют только три страны. Была еще Молдова, но она выпала. Это Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан. Все, все остальные это просто погрешности. Так вот, русский язык знают в этих странах под 80%. То есть к нам едет довольно схожая с нами население, и это бонус России. Кто думает, что таджики кардинально от нас отличаются, я бы посмотрел на вас, если бы к нам ехали, например, сомалийцы, бангладешцы или пакистанцы, которые абсолютно не говорят по-русски, которые исповедуют совершенно другие бытовые привычки. В этом плане у России бонус. А вот в чем бонус Европы и Штатов, что туда, конечно, более качественная миграция. Что образованный таджик, который хочет делать карьеру серьезную, он поедет в Европу. Образованный конголезец, кыргизец. Там же не все состоит из мигрантов, которые претендуют на низкоквалифицированную работу. Все математики, все физики, все инженеры, все, кто подает надежды, они, конечно, поедут в Европу. Европа до сих пор продолжает пылесосить умы. Конечно, до штатов далеко, но и Россия от Европы тоже далеко. Лучшие все-таки к нам не едут. И разные отношения к диаспорам. Но про диаспоры мы поговорим чуть позже, это еще одна большая тема. Так вот, в чем опасность миграции? Какая угроза национализму от него идет? А такая, что когда приезжает много мигрантов с чужой картиной мира, у тебя начинается размытие идентичности. Была такая история в Британии. Там есть национальная служба здравоохранения. Она устроена так, что тебя лечат самым хорошим путем, а ты доверяешь этому лечению. Британская нация создала такое правило, как ты можешь подать иск, если тебя неправильно лечили. И какой-то процент людей это использовал, когда их неправильно лечили. Но, когда стали массово приезжать мигранты, начался абьюз этой системы, в том плане, что мигранты рассудили, что тебя полечили, допустим, да, а ты можешь придумать симптомы, что тебе это лечение сделало хуже, ты...

Выпуск: В ТЕМЕ ЭМИГРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТ КАЖДЫЙ.
Фрагмент 11/15:

Можно подать иск и получить кучу денег. И по диаспорам это стало передаваться. И огромное количество людей начало использовать эту систему. И концы с концами стали не сходиться. И пришлось очень ужесточить правила выписки лекарств. То есть тебе теперь выписывают не лучшие лекарства. Теперь тебя лечат по минимальному тарифу. То есть честный налогоплательщик стал получать лечение хуже. В Нигерии, условно, не работает страхование жизни, как оно работает во всех развитых странах. В Нигерию пытались заходить страховые компании, но там знаете, как устроено? Ты страхуешь жизнь своего родственника, ты идешь в больницу, врачу даешь 100 местных денег, и он тебе выписывает справку о том, что твой родственник умер. Ты имеешь кучу денег со страховой компании. Да, песня «Застрахуй братуху Нагана», она именно про эту нигерийскую систему жизни. Там в песне «Компания пацанов» застраховала одного из своих и потом начала ломать ему руки, ноги и получать страховые выплаты. Когда таких братух станет довольно большой процент, страхование жизни и здоровья перестанет работать и в России. Так вот, камеровые страховые компании зашли в Нигерию, они довольно быстро поняли, что работают в убыток, потому что нигерийцы объютят эту систему и вышли из страны. Это пример неработающих институтов. В современной социологии есть два понятия. Мелкий злодей и сверхзлодей. Мелкий злодей это тот, кто абьюзит систему. Это тот, кто составляет фейковый иск в больницу. Это тот, кто, например, клумбу высадили, да, а он ночью пошел, все цветы срезал, своей бабе подарил. А сверхзлодей это тот человек, который, когда поймают общество мелкого злодея, который все цветы сорвал на клумбе, собираются его наказать за это, подходит сверхзлодей и говорит, это мой братишка, я его трогать запрещаю, и отвешивает щелбаны всему этому обществу. А защищает он братишку, потому что он из его клана. И вот такие сверхзлодеи, которые вручают своих, а не тех, кто прав, они рушат всю систему доверия. Появление сверхзлодеев, если их никто не останавливает, они вообще уничтожают полностью общественные институты, потому что больше цветы никто выращивать не будет точно. Потому что если воришку накажут, люди получат правильный сигнал. А когда воришку выгораживают, потому что он свой, на этом общество гражданское в принципе заканчивается. В какой-нибудь Нигерии все построено на мутках, на схемах, на кланах. Все кругом альфачи, мутагоны, сверхлюди, которые никому не доверяют, которые все просчитывают. А вокруг них Нигерия. Нищая бесправная страна, потому что все бьются друг с другом. Я видел нигерийские магазины в Анталии. Это большой контраст с турецкими магазинами. Открытыми, где куча товаров. В нигерийский заходишь, сидит чел, все товары спрятаны, он смотрит на тебя как на врага. Че надо? Ты начинаешь спрашивать, он такой, че купить ты хочешь? Я пытался что-то поспрашивать, типа, какие у вас товары есть в Нигерии. Он смотрит на меня, типа, хули ты тут выясняешь, вынюхиваешь. Потому что базовое недоверие высочайшее. Ну, в итоге я ушел, ничего не купил, естественно. Поэтому стадность, здоровая стадность, она признак богатого общества. Как это ни странно говорить. И именно стадность – это суть европейского общества. Большинство европейских обывателей, если мы не берем мыслителей, философов, это люди в первую очередь стадные, это конформисты и очень законопослушные. Так загрепостить изнутри на глубинном уровне не сможет ни одно тоталитарное государство. Так может только общество. Потому что когда общество ощущает себя отдельно от государства, как, например, в

Советском Союзе, во второй его половине, наебать государство становится делом даже немножко бравым. Но когда правила, которые взялись вокруг тебя, создало само общество, попытаться их обмануть — это значит пойти против людей. А вот это дело страшное. Тот же Долгополов, я помню, смотрел его стендап, он говорит, «Я думал, я приеду в Европу, тут все свободные, все панкеры, все нарушают правила, это типа мы в России там закованные». Я, говорит, приехал, и тут даже геи уезжают на выходные, чтобы навестить бабушек, там собирается 50 человек родни, они делают ритуалы, которые были приняты еще 100 лет назад у них, они сверхпатриархальные, сверхсемейственные. И только русские геи-трансы приезжают и впервые в истории начинают себя ощущать русскими. В том плане, что где же вот этот индивидуализм, где каждый сам за себя, где суперсвобода? Хотите суперсвободу, езжайте в Нигерию в этом плане. Там реально каждый сам за себя, там никакого общественного принуждения. Поэтому, когда условно в каком-нибудь инстаграме ругают женщину, которая наделась слишком вольготно, которые ругают человека, который станцевал во время войны, парадоксальным образом это может быть свидетельством на рождающейся здоровой стадности иноционализма, который может привести к финансовому развитию общества. Вот такие вот просто неожиданные выводы. Потому что супериндивидуализм, такого, знаете, пошиба, что никто никому ничем не обязан, пока это не прописано в бумагах. Вот такой супериндивидуализм ницшанского сверхчеловека, если позволите. А вы позволяете, судя по всему. Он приводит к разрушению, конечно, всех горизонтальных связей. Если мне никто не обязан, то почему я должен условно поднимать человека, упавшего на лед? Зачем я должен тратить на это время? Если мужчины никому не обязаны, если женщины никому ничего не обязаны, то зачем я буду строить семью? Было исследование в Нью-Йорке, если ты на дипломатических номерах, ты можешь припарковаться в неправильном месте, тебе выпишут штраф, но ты можешь его не платить, у тебя дипломатическая неприкосновенность. И была статистика, кто как платит эти штрафы. Челы, которые приезжают из стран где низкая коррупция из Швеции, из Голландии, они всегда платят штраф, хотя и не обязаны. Когда приезжают люди из стран с высокой коррупцией, они как узнают, что можно не платить штраф, они такие, да, конечно, не буду платить. И вы знаете, что происходит дальше? Вот эти вот законопослушные смотрят на вот этих вот незаконопослушных и начинают заражаться их подходом. Условно говоря, голландцы через пару итераций, пообщавшись с нигерийцами, тоже перестают платить штраф за неправильную парковку и начинают парковаться где угодно, потому что вау, я что лох что ли платить, кругом пацаны не платят. То есть нигерийская мораль, давайте я так буду называть, она разрушает возлагает послушных европейских овечек. Помните Задорнова и его знаменитая русская смекалочка, которая сводится по большей степени к абьюзу общественных институтов. Что вот тут он ремень не пристегнул, но при этом его заглушка так похожа на настоящую. На самом деле он воспевал наследственную бедность. Потому что в странах, где живут со смекалочкой, там всегда нищета. Помните, у Носова была книга «Незнаю-ка в солнечном городе». Это такое коммунистическое общество. Нет денег. Где всё бесплатно. Такое общество всегда держится на супер доверии. Единственная причина, почему коммунизм нельзя построить в нашем мире, это вопрос недоверия. И он превратил троих ослов из зоопарка в людей. И эти ослы оказались супер индивидуалистами. В том плане, что они такие, о, можно не работать, просто ломать качели, всех задирать, обливать водой, у меня ничего не будет, полиции нет. Так давай так и делать. Жители солнечного города поняли, что так себя вести можно. И они тоже развратились, и солнечный город превратился просто в анархию какую-то, где кругом все об Боссона. Ну, про Боссона Носов не писал, конечно, но я думаю, в реальности было, конечно, об Боссона. Поэтому нигерийская мораль, она реально развращает. Она заразительна. И опасна. В этом плане даже никогда мигранты занимают дно. Когда ты знаешь, что вот эта нигерийская мораль на дне, среди жуликов, которые красную ленточку тебе за 5 долларов повязывают в Милане, когда она среди там доставщиков, это окей. Но когда такие нигерийцы начинают подниматься на позиции врачей, адвокатов, строителей. Это пиздец. Есть исследование, что уровень счастья европейцев очень сильно падает. В 70-е годы, когда началась миграция, они воспринимали небольшую толику мигрантов, как источник вдохновения. Типа, давайте, покажите нам новую культуру мышления, покажите нам, не знаю, как вы там, как вы чилите и отдыхаете, покажите свою музыку. Но привозят они не только музыку, они привозят еще и такие экономические институты. Мне тоже бы нравилось, если бы на улице, где я живу, там жила одна семья из Ямайки, например, одна из Африки, из Турции, из Штатов. Но если бы у меня было 20 семей из Ямайки на моей улице, я бы такого уже не хотел. Так что вопрос миграции всегда упирается в вопрос количества. И уровень счастья европейцев очень сильно упал, потому что именно к ним заехали эти самые сотни семей, и концентрация мигрантов большая привела к тому, что перестали работать те самые общественные институты, которые сделали европейцев такими счастливыми. Есть ли разница между Европой и Штатами кардинальная? Потому что Штаты умеют подавлять нигерийскую мораль, они умеют превращать нигерийцев в американцев, а Европа как будто не научилась. У Европы нет нарратива европейского, который делал бы из мигрантов местных. И Россия в этом плане абсолютная часть Европы, у нас до сих пор нет единой национальной идеи, пытаются придумать, но ее нет. Сейчас вышла, конечно, новая доктрина о миграции, Путин подписал, я ее прочитал, и там интересное очень предложение одно о том, что в Россию надо усилить миграцию из богатых стран людей, которые тянутся к традиционным ценностям. Но я не уверен, что это будет успешно, потому что все успешные проекты объединяющие, они всегда мыслят вперед, а не назад. Дофаминчик просто не вырабатывается. Что халифат, что советский проект, что между ними общего-то? То, что они направлены глубоко вперед и они объединяют всех, кто поверит в эту идею, ты становишься полноценной ее частью. Поэтому, я думаю, мечта о халифате так жива у мусульман, потому что это время, когда был этот халифат, это объединение, а там.

Какая-то фантастическая скорость объединения вокруг ислама, вокруг пророка была. Там буквально за 60 лет территории размером в десятки миллионов километров переходили в ислам. Переходили, конечно, не из-за силы арабского оружия, а переходили из-за новой сильной идеологии. Также и советский проект. Я помню дедов, которые жили там в 20-30-е годы, они высказывались даже на старости лет, что это было самое счастливое время, потому что все жило в 20-30-е годы этим проектом. Люди верили в построение коммунизма. Молодежь, которая жила уже в 70-80-е годы, они уже не вспоминают свою молодость с такой радостью. То есть возможно, что любой проект, который объединяет людей в суперогромные общности, он придает людям счастье. Люди хотят объединяться. Поэтому, когда начинается национализм, люди счастливы, они испытывают вдохновение, когда весь стадион 70-тысячный кричит «Русские вперед!», а люди испытывают кайф в этот момент. Потому что все их остальные идентичности многослойные в этот момент растворяются в единой идентичности национальности. И ты забываешь, что ты смертен, и ты забываешь, кто ты есть, и ты сливаешься в единый суперорганизм. Поэтому, я думаю, что когда появится идеология, которая реально будет объединять всех жителей Земли в общность под названием «земляне», я думаю, это будет сверхсчастливое время. А для этого нужно, чтобы появились неземляне. Вот как только появятся неземляне, мы тут же позабудем о национальных, религиозных, этнически-расовых различиях и мы станем землянами. Потому что различия, которые есть между людьми планеты, на самом деле минимальные. Но в это счастливое время зарождения землян не доведется жить, я думаю, ни вам, ни мне. Вот в Европе и в России этого сейчас я не вижу. В России я вижу обратные проекты, например, дагестанизация, когда молодые парни начинают отращивать бороды, перенимать повадки стиль дагестанцев, потому что локальная дагестанская культура, энергия клановости, уличная, она побеждает светскую общественную национальную культуру в России. Я даже с таджиками некоторыми беседовал, они говорят, ты знаешь, у нас, говорит, такая штука, что таджики, когда приезжают в Россию, многие из них начинают пародировать чеченцев, косить под чеченцев, потому что они чувствуют, что за Чечнёй сила. В том плане, что чеченцы несут какой-то нарратив, племенной клановый нарратив. Они самые крутые у таджиков, это помирцы, потому что они рыжие часто бывают, как чеченцы, и помирцам легче мимикрировать под чеченцев, это очень смешно. Поэтому мигранты, они могут снижать уровень счастья и уровень доверия, ломать общественные институты, если их приезжает слишком много. Помните, в Белоруссии в начале десятых открыли первый Макдоналдс, и там был скандал, что люди канистрами подходили, Кока-Колу набирали. Там было правило, покупаешь стаканчик, второй бесплатно. Тогда это движение быстро сошло на нет, потому что люди быстро наелись и все. А теперь представьте, что таких людей, которые будут набирать

Кока-Колу канистрами, в свою страну завозят десятками и сотнями тысяч каждый год. Так что вот эта европейская мечта с билбордов о том, что стоят над одним проектом, работают чернокожие с азиатами, все улыбаются, смеются, скорее всего выглядит наоборот. Чем больше завозится разных этнических групп, тем больше они друг от друга обособляются. Тем меньше они склонны вливаться друг в друга. Когда приезжает один сомалиец, его шведы принимают к себе. Когда приезжает тысяча сомалицев, они начинают от него абстрагироваться. И если мы берем негативный сценарий, то, что может произойти в Европе, если миграция усилится, почему-то у некоторых в голове картина, что мигранты будут бить местных. Нет, это устроено не так. Надо понимать, что такое нигерийская мораль. Мигранты не считают себя мигрантами. Там нет какого-то единого лагеря мигрантов. Сомалиец может конфликтовать с сомалицем из соседнего племени на улицах Лондона, так же как и с белым англичанином. Белый англичанин к нему не ближе, чем соседний сомалиец из другого племени. То есть распад европейской морали, он будет выглядеть не как новый джихад против христиан, он будет выглядеть как слово пацана. Им надо изучать Казань в 80-х-90-х, где каждый район сам за себя, где нет такого, что пацаны против чушь-панов, нет такого, не было такого нарратива. Был нарратив, что одни пацаны против других пацанов, потому что мы исконно стояли на этой местности. Мы видели, как выглядит реально Нигерия. То есть африканизация Европы – это когда один район будет ненавидеть другой, только потому что там живут разные племена. При этом местные белые и их потомки будут включены в равной степени в эти банды. Они примут ислам, они чужими там считаться не будут. Нигерийской морали вообще чужда дискриминация по расовому признаку. Как говорится, до расизма надо еще дорасти. Была история, фантастическая история, 20 век, Британия, 50-е годы. Общественный договор был такой силы, что полицейские не носили оружие с собой. И бандиты не носили. То есть они негласно договорились, что выгоднее обоим не носить оружие, но никто не умрет. Понятно, что тот, кто схватит пушку, он получит супер преимущество, но в следующий раз противники тоже возьмут пушку и будет уже невыгодно. Ни преступники, ни полицейские пушки с собой не носили. Фантастический уровень доверия. К 90-м годам, когда уже заехали мигранты, все поменялось. Был знаменитый эпизод 2012 года, были массовые погромы после гибели ямайского мигранта Марка Дагана. Он выходец из афро-ямайской общины, полицейские его задержали во время ограбления, он вытащил ствол, полицейские вытащили ствол и застрелили его. Начались погромы, мародерство, все жгли. И не только африканские подростки, в погромах участвовали и белые подростки. То есть вот это вот джентльменское соглашение о неношении оружия, оно уже в 90-е годы разрушилось. Потому что когда приезжает к тебе большая община ямайцев, а ямайцы это не Растафари и Пиис, чувак, это не про это. Это общество, где самый высокий в мире уровень умышленных убийств с применением огнестрела. В 80-х годах там убивали в 50-60 раз больше на душу населения, чем в Англии. Представьте вообще, какие два контраста столкнулись. А у них в принципе, если мужчина ходит без оружия, это вообще черт какой-то, а не мужчина. Они начали носить его на делюги, полицейские тоже, разумеется, стали носить оружие, и белые преступники, англичане, разумеется, чтобы не быть третьей слабой силой, тоже начали носить оружие. Задача для младшей коррекционной школы. Угадайте, выросло ли количество убийств в Англии? Прикиньте, что в семье такой уровень недоверия, что у каждого свой холодильник, каждый закрывает его на замок, если ты что-то не убрал, это будет спизжено, ты должен закрывать свою спальню. Как вы думаете, будет ли такая семья успешной? Ну, конечно, нет, она потратит кучу ресурсов на контролирование, на бессмысленную работу. И то, что Европа в плане миграции идет не туда, видно еще по другой истории. В середине десятых годов Британия воевала в Афганистане. Выходит народ проводить гробы героев. Выполняется воинское приветствие, играет гимн, флаги и показывают по новостям человека из Африки, который говорит «Сегодня везли гроб, в том числе и моего родственника». И я тоже пришел отдать ему дань последнего уважения и при этом в репортаже его лицо заблюрено. Почему? Потому что он попросил об этом, потому что, говорит, мои узнают из моей общины, что я пришел проводить военного, который погиб за Британию, мне просто пизды дадут. То есть члены некого племени африканского, общины, живя в Британии, настолько не считают Британию своей страной, что они могут побить тебя за то, что ты одобряешь, что солдат армии убивал где-то мусульман. Они такие, ты в курсе, что этот черт убивал мусульман в Афганистане? То есть у них религиозная идентичность с мусульманами Афганистана выше, чем с англичанами, хотя они граждане Англии. Вот эта вот здоровая стадность национальная, у нее есть и побочки, например, культура кенселинга. Это могло появиться исключительно только в национальных развитых сообществах. В Афганистане, в Нигерии никакого кенслинга быть не может, потому что если там девка из другой, я не знаю, из другой общины сотворила что-то ужасное, ну как бы зачем ты ее будешь кенслить? Тебе вообще плевать, это человек другого сорта, это инопланетянин. Ты можешь кенслить только тех, кого считаешь членом своего пространства. Поэтому в России левые канцелят за харассмент какого-нибудь профеминиста мальчишку, который не спросил перед поцелуем и его отменяют всей общиной, хотя вот попутно есть там история какого-нибудь пацана, который просто убил свою жену, расчленил ее и съел. Его никто не канцелят, потому что до него не доберешься. Это не член левой общины, ему плевать на твой канцелинг. А про феминисту не плевать. Поэтому первое правило, если не хочешь, чтобы тебя канцеляли, выписывайся из сообщества. То есть, если бы Оксимирон вышел и сказал, да вообще наплевать, ну была у меня 14-летняя девчонка, под законодательство уголовное я не попадаю, а до вашего мнения мне вообще плевать. Все, с таким ты ничего не сделаешь. А вот с тем, кто начинает юлить, извиняться, вот на него набрасываются еще больше петля. Другой вопрос. Как мы уже обсуждали, национализм здорово уничтожает неравенство внутри страны. При наплыве мигрантов ситуация начинает меняться. Теперь бедные в твоей стране массово. Это не такие же белые джоны, которым не повезло. Это какие-то неведомые бангладешцы, которые больше тебе не свои. Есть у нас даже штат Калифорния. Калифорния – это одно из самых богатых образований мира. Если бы она была отдельным государством, она была бы в пятерке самых богатых стран мира. Самый богатый американский штат, и при этом общественные услуги там худшие в стране, за исключением Алабамы. Калифорния – это первый штат, куда отправилась прям массовая чернокожая миграция из стран, где слабые общественные институты. И теперь уже несколько поколений люди привыкли, что если кто-то бедный, если кто-то вор, если

Кто-то клянчит, наркоман, скорее всего, это черный. Это нельзя говорить, но люди это знают. Это поражает такое двоемыслие. Писать нельзя, решать этот вопрос нельзя, но все все понимают. Мы видим, как растет процент богатых калифорнийцев, которые уходят от налогов. Это называется налоговый бойкот. Они переводят налоги в всякие юрисдикции мутные, они работают с офшорами, они не хотят платить налоги в Калифорнии, потому что они рассуждают так: налоги пойдут на школы, на парки, на общественные пространства. А для кого это все? Я в парк не пойду, я не пойду в общественную школу учиться, я своего ребенка туда не отдам, там черный крэк курит на уроках, мой ребенок будет учиться в частной школе, он будет ездить на машине от точки А к точке Б, ни в какой общественный парк он, разумеется, не пойдет, потому что его там на нож посадят. Это что, я для вот этих бедных буду делать? Так это не наши люди. В Калифорнии начинает недосчитываться налогов. И в итоге сейчас главная статья расходов бюджета Калифорнии не на образование, а на тюрьмы. Потому что куда-то этих черных надо сажать. То есть идет прям жесткое закрепощение. Ты в этой страте, ты в этой. Как ни странно, чем больше миграции, тем больше растет расизм. Потому что общество растлевается. Люди начинают привыкать, что черный, скорее всего, безработный, что черный, скорее всего, будет вороватый, потому что мигрант-то всегда внизу, по большей части, он будет всегда беднее в целом общества. Это касается и России. Например, в советское время нарративы, что таджик – это человек с низов, это какой-то Джамшут

Равшан, его не существовало, потому что не было миграции таджика в центр России. Сейчас это появилось, потому что люди с кишлаков, с низшим образованием приезжают в Россию, портачат и люди судят о таджиках, по этим низам появляются. Некий расизм это работает и в другую сторону: мигранты не считают все, что происходит вокруг них в новой стране, своим. Слово говоря, в штатах, когда чернокожий начинает хорошо учиться, его могут булить, потому что: "Эти нигер, ты чё хочешь стать белым? Чо в колледже? В бело жопе намылился? Да ты там никогда не будешь своим! Чушь-пан! Ты чё своих пацанов забываешь?" Из-за этого кстати очень низкий уровень образования у чернокожих, потому что учиться считается стрёмным: "Что ты делаешь? Белое дело". Я, конечно, упрощаю, говорю про такие черные совсем уже анклавы, это надо понимать. У нас так в школе тоже было, у нас прямо считалось, что хорошо учиться – это западло, потому что ты придаешь идентичность пацанскую в адрес идентичности, как ее правильно назвать, не взрослую, а официальную идентичность. Было стремно участвовать на всяких мероприятиях в школе. То есть пацан должен быть отрицалый вообще всегда, он должен нарочито плохо учиться, он должен показывать, что ему это вообще неинтересно. "Людмила Николаевна, зря стараетесь, я поезд с 9-го к брату, к вечерку, потом в колонию пойду". И отсюда все эти истории, что пакистанцы насилуют детей в Англии: они их насилуют просто потому, что они не воспринимают белых девочек своими девочками. В пакистанской культуре такого нет. Если ты приедешь в Карачи, там никто никогда никакую девочку за жопу трогать не будет, потому что это их племенные правила. Но они приезжают в Европу и они видят совершенно чужеродное что-то, и они не воспринимают их как своих. Это как, знаете, у цыган внутри табора коммунизм, за пределами табора это чужие люди. Можно обмануть, можно забрать все деньги. А люди, по своей сути, почему человеческий вид стал богат? Те же нигерийцы, несмотря на их мораль, они дружелюбнее кошек и собак. В том плане, что кошка проходит мимо умирающей другой кошки и ей вообще наплевать. У них нет механизма, что своему надо помочь вообще ни в каком виде. Есть одна из теорий, что люди развились по той только причине, что мы выстраиваем сложные социальные связи. И чем более связи сложные, чем больше мы друг другу доверяем, тем более развитые мы строим цивилизации. То есть любое примитивное племя намного более развитое, чем кошки и собаки. Национализм в 100 раз лучше племени. Общность с землянами в 100 раз лучше любого национализма. На Земле достаточно ресурсов, чтобы закончить голод в Африке, чтобы построить там электростанции, чтобы построить там дороги, чтобы за 30 лет сделать Африку государством первого мира. В мире есть на это ресурсы, но никто этого не делает по одной простой причине, потому что есть такая штука, как национальные интересы. А она базируется на недоверии стран друг к другу. Зачем я буду вкладывать деньги в Африку, если дальше там придет диктатор и это все национализирует? Вот как Советский Союз строил в странах Средней Азии плотины, дороги. И что сейчас имеет русский народ от этого? Ничего не имеет. Вот это был прогрессивный проект, который такой, давайте всем доверять. Ну, вот тебе эффект. Вы даже представьте, сколько людей работает в структурах, которые обслуживают недоверие. Налоговая, армия, полиция, всё это обслуживает недоверие. Если бы было массовое доверие, этого бы ничего не понадобилось. Я, конечно, говорю об абсолютной утопии, которая противоречит человескому устройству, но мой тейк такой: если бы возможно было, что мы все 9 миллиардов человек стали бы лохами, в том плане, что мы вообще как лопухи всем верим, никого не обманываем, работаем честно, то мы жили бы во много раз богаче, чем живем сейчас. То есть мир суперлохов будет жить лучше, чем 9 миллиардов львов и тигров, бля, которые каждый сам за себя, которые каждый свой интерес соблюдает. Поэтому я предлагаю выпить сейчас за то, чтобы в будущем все наши дети, все 9 миллиардов, это только такое условие работы, чтобы все мы стали лохами.

Немножко про диаспоры. Вопрос на интуицию. В мире есть две страны примерно с одинаковой экономикой. Одна из них христианская, белая, гомогенная, вторая – мусульманская, чернокожая, экзотическая. Вопрос такой: из какой страны будет больше миграция в условную Англию, при прочих равных, при равных экономиках, при отсутствии запретов – из экзотической мусульманской или из белой близкой по духу? Интуитивно хочется ответить, что из близкой по культуре, из условной Польши. Но это логично, да? Ближе доехать, быть понятнее. Так вот, ответ на самом деле противоположный. Чем больше культурная разница между странами А и Б, тем больше и многочисленнее будет миграция из страны А в страну Б. По этому вопросу в книге много моделей, графиков. Я вас этим грузить не буду, потому что нет ничего более неблагодарного, чем озвучивать графики. Я проведу вас просто по логике рассуждения. Чем больше культура мигрантов далека от твоей, тем больше они будут к тебе приезжать. Когда к тебе приезжает какая-то этническая группа, они создают диаспору. Так происходит всегда. В диаспоре все друг другу помогают, действуют какие-то правила. Когда приезжают поляки в Англию, тоже возникает диаспора. Но есть важный показатель – называется скорость абсорбции из диаспоры в общество. То есть диаспора каждый год теряет несколько процентов из-за того, что люди переходят в основную культуру. То есть, условно, поляк приехал, родил ребенка, и ребенок такой: "А я не хочу уже быть в диаспоре польской, я не хочу говорить на польском, я не хочу ходить в польские рестораны, я англичанин". Считается, что он вышел из диаспоры и вступил в английское общество. Диаспора – это такой тамбур между двумя вагонами. Исходное общество, потом постоял в тамбуре и зашел в новое общество. Ну или всю жизнь так остался курить в тамбуре, смотря в окошко на пролетающие березки. В основном, конечно, в новое общество заходят уже дети и внуки эмигранта. И этот показатель всасывания диаспоры в общество, он разный для всех культур. Для поляков он довольно высокий, там условно 3-4-5% в год диаспора теряет, потому что поляки становятся англичанами. У бангладешцев, понятное дело, показатель сильно ниже, потому что бангладешец безмерно далек от англичанина, и даже сын эмигранта все равно будет тяготеть к своим, потому что даже и англичане его так не принимают, да и для него эта культура тяжела для освоения. У китайцев вообще чудовищно низкий темп абсорбции. Нередки случаи, что потомки китайцев, которые приехали в конце 19 века, все еще живут в чайнатаунах и общаются в основном в чайна-таун. Поэтому у нас диаспора бангладешцев будет больше, больше, больше, а поляков – меньше, меньше, меньше. Эту мысль мы зафиксировали. Запомним.

Теперь в двух словах про вообще экономику миграции. Почему люди едут в другую страну? На темп миграции влияют три фактора. Первое – это разница в экономиках между страной-донором и страной-реципиентом. Должен быть экономический смысл миграции. Второй фактор, совершенно неинтуитивный: страна, из которой уезжают люди, не должна быть совсем нищей. Потому что иммиграция – это всегда инвестиция. Ты должен накопить деньги на билет, на первоначальную жизнь. Это в любом случае несколько тысяч долларов. Для каких-нибудь сомалийцев, для каких-нибудь бурундийцев это доход за 5 лет. То есть ты просто не можешь накопить деньги на билет. Поэтому из Бурунди и Сомали миграция довольно маленькая. То есть, когда страна богатеет, из нее парадоксальным образом иммиграция ускоряется. Но самый важный для нас фактор – это третий. Это размер сформированной диаспоры в стране назначения. Чем больше диаспора в стране, куда ты едешь, тем более охотно ты туда переедешь. Потому что тамбур, переходы между двумя культурами, он должен быть комфортным. Попробуй вот сейчас, прям с нуля, переедь куда-нибудь в Эквадор. Тебе будет мега некомфортно, потому что там вообще нет русских. Тебе там никто ничего не объяснит. И насколько комфортнее, условно говоря, переезжать в Армению или...

В Казахстан. Да даже в Аргентину или Штаты. То есть большая диаспора бангладешщев, маленькое всасывание в Англию, приводит к тому, что бангладешцы будут все больше и больше стремиться, потому что некомфортно будет переехать в эту диаспору. Поэтому бангладешцев-мигрантов будет больше, чем поляков-мигрантов. Так вот, касаемо диаспоры. Это очень интересный феномен, потому что диаспора начинает создавать государство внутри государства. То есть, бангладешцы, переезжая в Англию, их там, наверное, сейчас уже больше миллиона, они, по сути, создали маленький Бангладеш внутри Англии. То есть, есть большой Бангладеш, малый Бангладеш и есть Англия. И это большой провал европейской миграционной политики. Это плоды мультикультурализма, когда бангладешцов настолько плохо ассимилировали, потому что считалось, что у них у самих достойная культура, не надо из них делать англичан, ты не можешь наслаждать там английские привычки. Наши привычки никак не лучше бангладешских. Всё это привело к тому, что бангладешцу комфортно жить в маленьком Бангладеше. И это приводит к тому, что сейчас в Европе живут сотни тысяч людей, которые даже не знают базовый язык страны, в которой живут, потому что это необязательно. Ты жилье снимешь среди своих, деньги тебе поменяют свои, на работу тебя устроят свои, и ты живешь даже по законам своих. В итоге Лондон называют город Пончик. Условно говоря, центр, он давно-давно мигрантский, распределенный на разные анклавы, а местные уехали на окраины, чтобы в этом хаосе не жить. И есть районы Лондона, где население растет на 20% в год, потому что туда приезжают все новые и новые мигранты. То есть вопрос не сколько ты завезешь мигрантов в страну, а по какому принципу действует государство. И в этих маленьких Бангладешах, казалось бы, ты находишься в Англии, да, ты должен быть более прогрессивным, чем люди внутри Большого Бангладеша. Но происходит обратное. Диаспоры становятся радикальнее, чем страна, откуда они уехали. Например, в Большом Бангладеше женщины в столицах уже платки не носят несколько десятилетий. В Бангладешской же диаспоре Лондона число покрытых женщин, напротив, увеличивается. То есть у нас возникает странная практика, когда внутри диаспор воспитываются радикалы, которые не могут воспитаться в родной стране этих радикалов. Помните, мы говорили про Таджикистан, сейчас мы говорим про Бангладеш. Власти стран, они очень жестко с радикализмом борются. Но внутри диаспор радикалы получают право на голос и на вербовку. Почему же маленький Бангладеш более радикален, чем большой? Почему они больше роялисты, чем сам король? Да потому что они имеют дело в быту с англичанами, и они постоянно сталкиваются с чужими. И им хочется каким-то образом подтвердить свою этническую самость. И это дошло до того, что в 12-м году архиепископ Кентерберийский, вершина британского мультикультурализма, сейчас самую гадкую вещь вы услышите в мире, он предложил создать в этих районах лондонских параллельную судебную систему. Он говорит, а почему мы судим бангладешцев по нашим законам?

Почему мы считаем, что наши законы лучшие? Они, возможно, хотели бы по шариату жить. Может быть, это правильно? Это соответствует их культурным нормам? И это доходит до того, что есть район Tower Hamlets в Лондоне, Малый Бангладеш тот самый. Там образовалась партия про-исламистская, открыто про-исламистская, куда более исламистская, чем те, которые в реальном Бангладеше, партия уважения. И на муниципальных выборах она показала результат в 75% в этом районе, и они сейчас борются за то, чтобы этот район был признан отдельным городом внутри Лондона. Берут демократическую систему и начинают ее абьюзить. В Англии есть почтовое голосование. Ты пишешь свой выбор на конверте, отправляешь куда надо, голос засчитывается. Тоже наследие британской системы доверия. Но в большой бангладешской семье есть большой патриарх. Он заходит и говорит, мы все голосуем за одну партию под названием уважение. Давайте все сюда садитесь и пишите от своей руки, я голосую за партию уважения. То есть де Юра, его дочери и сыновья имеют право голоса как отдельные субъекты, на деле они отдельными субъектами не являются. То есть они берут демократический институт и используют его в интересах общины. Иронично, что у нас в 80-е годы прошлого века была совершенно противоположная концепция. Пол Ромер выдвинул идею чартерных городов, так называемых. Это когда развитое государство создает в неразвитом государстве Свой анклав, который управляется по законам этого самого развитого государства. Важное отличие, это не колония. То есть экономических интересов развитого государства тут нет. Он не владеет этой землей. Населяют этот город все еще аборигены. Просто за часть прибыли он контролирует, чтобы все институты внутри вот этого города соблюдались. Хороший пример исторический. Чартерный город вроде Сингапура, там живут такие же малайцы, как через пролив, но при этом Сингапур во много раз богаче, потому что он управлялся по другим институтам, по другим правилам. Это хороший способ побороть бедность в нищих странах, то есть условно ты в Бангладеше, ты передаешь руководство какой-то областью, например английскому консорциуму, поначалу все ведущие посты, понятно, занимают англичане, потому что они более неподкупные, чем местные раджи, и со временем... Эта область становится примером для всей остальной страны, а так как область не отчуждается от страны, она не получает автономию, ничего такого. Британцы исполняют там роль условно генеральных директоров, а не владельцев, то прогресс распространяется по всей стране. Спорное правило, можно тут дискутировать, но была такая инициатива. На практике получается все наоборот. В Англию мигрируют законы из Бангладеш, они совершенные общественные институты. То есть вместо маленькой Англии внутри Бангладеша у нас создается маленький Бангладеш внутри Англии. Очень часто фанатики возвращаются в страну, из которой уехали, поварившись в диаспоре и устраивают там государственные перевороты. И устраивают более радикальный режим правления. Вот тебе пример Иран хороший. Имам Хаммини, он долгое время пекся внутри иранской диаспоры в Европе. Именно он сменил в средней паршивости светскую диктатуру шаха на шариатскую республику. Диаспоры абьюзят демократию еще другим способом. Пока они не в силах создавать свои партии, типа уважения, они голосуют за партии левых. Левые становятся такими полезными идиотами. Левые такие «Да, уничтожим английскую культуру, больше прав мигрантам, квиргендерам». Мигранты всегда такие «Да-да-да, да-да-да». Но как только они укрепляются в районах, они начинают создавать университет. Ультра правые партии, а шариат это ультра правая идеология, где не будет никаких квиров и никаких других мигрантов. То есть когда, если бангладешские институты возобладают в Англии, следующая волна миграции так вольготно себя чувствовать не будет. Условно говоря, поедут из какой-нибудь Бурунди люди уже в бангладешскую Англию, и их там будут встречать ультра правые настроения местных бангладешщев, типа ухули понаехали. Хотите работать, ну вот вам 30-часовой рабочий день. Нам тут нахлебников не надо. Вы тут свои бурундийские правила не распространяйте. Это у нас шариатская страна. Наши устои вы будете не то что уважать, вы будете голову преклонять. То есть диаспоры настроены весьма и весьма право, но при этом временно поддерживают левых. Европейские левые исполняют тут роль экскаватора, который расчищает для новых уже бангладешских правых политический ландшафт. При этом мультикультурализм, он же асимметричен. Мигрантам разрешено холить свою культуру, открывать школы на своем языке, говорить на своем языке, создавать свои партии. Они могут жить в двух мирах. В маленьком Бангладеше и в Большой Англии. Когда хочешь, ты просто выходишь за пределы района и ты живешь в Англии. Все. А коренным англичанам все то же самое запрещено. Попробуй создать маленькую Англию, где школа, в которую не принимают мигрантов, где живут только британцы коренные, которые открыто превозглашают, что мы тут по старинным правилам, чужого нам не надо. Но это будет хейт-спич, это будет посадка. Поэтому британцы придумывают завуалированный расизм. Птичий такой язык, знаете, которым русские сталкиваются. То есть тебе в лицо улыбаются, говорят welcome, welcome, а в реальности тебя просто не принимают. Никуда. Ни в какие закрытые клубы. То есть придумываются другие причины. Не то, что потому что ты черный, или потому что ты русский. Тебя отошьют намного тоньше. Это такой способ коренных англичан... Создать свою маленькую Англию. Они же не могут в большой Англии только жить. Я считаю, что объявления, которые в России идут, сдают только славянам, они на самом деле не про расизм. Это та же самая попытка русских создать маленькую Россию. Понятное дело, что под это ограничение в большинстве случаев не попадают татары, удмурты, башмачки. Кашкиры, грузины, осетины, якуты. То есть, по сути, оно должно звучать так, что я сдаю квартиру только коренным жителям России, которые давно адаптированы и живут в рамках русской городской морали. Все, я думаю, имеется в виду вот это на самом деле, но если бы простой обыватель русский мог так сформулировать, он бы не был простым обывателем. Мотив-то простой. Не допустить в свою квартиру ребятский шлаков, который не умеет жить в городах и который твою квартиру, вероятно, угробит. Мы разобрали, мне кажется, господи, две трети книги и треть очень интересная осталась, к сожалению, за бортом. Как диаспоры лоббируют нужные законы. Мы не обсудили, каким слоям коренного населения выгодно, чтобы пребывали мигранты. Почему русским айтишникам выгодно, чтобы приезжали таджики из кишлаков, а русским работягам выгодно, чтобы приезжали математики из Вьетнама. Мы совсем не обсудили, что делать, когда мигранты не слишком плохи, а слишком хороши для тебя, и когда они запускают такую волну конкуренции, что местное население ловит неврозы. Мы не поговорили о феномене восточноазиатских тигриц. Мы не обсудили, как канадские судьи через 50 лет могут стать вообще не канадскими. Мы не поговорили о том, почему дубайская модель эмиграции Ты приезжаешь, работаешь, кончается контракт, уезжаешь, никаких прав. Почему эта модель, возможно, самая этичная из всех, которые сейчас действуют в мире? Учитывая все три стороны. Коренное население,

мигрантов и страну, откуда мигранты прибыли. Про последнюю сторону, кстати, все всегда забывают. Надо вообще, конечно, отдельно остановиться на странах, из которых уезжают мигранты. Существует ли такое явление, как утечка мозгов? Что вообще чувствуют местные, когда массово от них уезжают самые инициативные и лучшие? Вот об этом, обо всем мы поговорим в дополнительном подкасте «Стружки», который выходит каждый месяц после основного подкаста, дней через пять, в закрытом чате подписчиков. Туда можно попасть через Boosty, через Patreon, смотря какая у вас карта, идите в описание, там будут все ссылки. Будет большой разговор, наверное, на час. Ну, друзья, на этом все. Встретимся с вами в конце ноября. Как обычно, будем говорить о разных культурных матрицах и о какой-нибудь занимательной теме. Машу вам рукой из Еревана, одним глазом глядя на вас, вторым на гору Арарат. Ее прям замечательно отсюда видно. Пойду хлебну местной минеральной воды Ной, потому что горло пересохло безбожно. И пока-пока. Бимба и Лола.

ЮЛЬКА БАРКАШОВА СТОНАЛА КАК ПУМА-ПОДРАНОК: "ШЛЕПНИ МЕНЯ, СДЕЛАЙ БОЛЬНО, НУ ЖЕ!"

2025-11-28 · https://t.me/mudrosti/2029

Уважаемые. Сегодня я обращаюсь к вам с Армянского Нагорья, город Ереван, Республика Армения. Привет вам с улицы плюс шесть, солнечного, сетчатка горит, сухого, в носу свербит, Еревана. И я каждый раз удивляюсь, как резонирует тема подкаста с тем местом, откуда я его веду. В прошлом подкасте я рассказывал из Дубая и Таджикистана о том, что такое эмиграция. Сегодня же мы будем говорить о древности, о самом-самом начале человеческой истории.

Неделю назад я был в историческом музее Еревана. Там висят оригиналы эпохи Возрождения, и они не спрятаны ни под стекло, перед ними не стоит даже никакого шлагбаума. И я даже видел, как трехлетний ребенок на руках у матери провел пальчиком по одной из таких картин. А мог бы проткнуть холст насквозь. Но вообще уровень доверия к посетителям, конечно, восхищает. Приличному человеку это дает шанс приблизиться своим длинным нюхастым носом прямо к шедевру и заверещать «Ой, господа, да тут чадит малыми голландцами!»

И в этом музее экспонат под номером 155275 – это телега, на первый взгляд. Деревянные дроги. А если приглядишься и прочитаешь подпись, окажется, что это катафалк. И скелет внутри катафалка самый настоящий. Катафалк одного из вождей, еще прото-древнеармянских племен, третье тысячелетие до нашей эры, камень для египетских пирамид, еще заточен в скалах, самое-самое зарождение иерархии, государства, неравенства, всего вот этого, и рядом с ним похоронены его. Его жена, его слуги, судя по останкам скелетов, закопанные живьем, его личный скот.

И циместо в том, что буквально утром перед походом в этот музей я читал книгу, в которой описано, что это супермодерновая практика. Древние люди никогда таким не занимались. Идея о том, чтобы похоронить живого человека рядом с мертвым, она появилась. Это суперпрорывная технология. Она не свойственна человеческому виду. Она появилась в момент становления древних государств. Когда появилась идея, что какой-то человек настолько выше второго, что жизнь этого второго должна идти как бирюлька, как приложение к жизни первого. Она должна прилагаться как зарядка для айфона к самому айфону. И вот буквально тебе подтверждение. Кости женщины под дрогами, просто минералы, ничего такого. Но 6000 лет назад там задыхался заживо человек, погребенный под пластами земли.

Вот на этом моменте мы остановимся. И остановимся основательно на 2 часа. И весь сегодняшний подкаст мы посвятим этой теме. Неолитический переход, грань, после которой мы перестали быть охотниками-собирателями и стали земледельцами, стали выращивать злаковые монокультуры и следом появились государства, царства, неравенства, иерархия, администрация, войска. Тот современный мир, в котором мы живем и сейчас.

Нам все время на уроках истории в школе и вообще в общепринятом государственном историческом нарративе нам толкали всегда одну мысль. Мы идем от худшего к лучшему. Мы идем с каких-то темных времен, когда дикие племена снимали скальпы и ютились по сырым пещерам. Жизнь человека ничего не стоила, люди не знали письменности, не знали запаха свежего хлеба, не знали стабильности, боялись диких зверей и наводнений, бродили по промокшим ледяным долинам и мечтали о том моменте, когда наконец-таки они начнут жить в цивилизации. Вся история человечества подается нам как некий луч, исход из тьмы во свет, из пещер в пещеру. в космос.

Сегодня мы попытаемся провести ревизию этого взгляда. Мы отправимся в прошлое, не больше не меньше, на 12 тысяч лет до нашей эры. То есть 14 тысяч лет назад. Да, с момента нашей эры прошло уже 2 тысячи лет. Как быстро растут чужие эры. Эпоху, когда кончился ледниковый период, а он кончился не вот так вот по щелчку, Он кончался плавно, тысячелетиями, столетиями льды отходили, становилось теплее. И мы за этим миром в замочную скважину подглядим, мы увидим то самое рождение цивилизации. Когда те самые дикари, которые загоняли мамонтов в ямы с дрекольями, собирали ягодки, грибы, плясали свои первобытные танцы, как они превратились в государственные народы? И самое главное, было ли это движением вперед? А если и было, то с чьей точки зрения?

Предупрежу, что сегодня я займу довольно анархическую позицию. Я буду выступать против государств, я буду выступать против царств. Против письменности, против мегалитической архитектуры, против цивилизации как таковой. Это не совсем моя личная позиция, просто иногда, чтобы расширить дискурс, надо выступить в роли адвоката малопопулярной позиции. Мы никогда в такого рода материях гуманитарных, мы никогда не придем к единой точке зрения. Подобные вопросы, они всегда будут полем для дискуссии, да? Так вот моя задача это поле по возможности расширить, чтобы там уместилось больше точек зрения. Поэтому сегодня мы займем анархическую позицию. Уж извините, кому это не нравится.

И как уж тут не коснуться традиционных ценностей. Под этим словосочетанием обычно подразумевают деревенскую земледельческую общину. Такая расширенная семья, патриархат, внутрисемейная иерархия, верность своему правителю, сельскохозяйственный цикл как образ жизни, ранние браки, много детей, понятная деревенская мораль. Но вообще-то это не наш исконный образ жизни. Мы живем так максимум 6-7 тысяч лет. Этого недостаточно, чтобы произошли какие-то биологические изменения. И если мы хотим поговорить о настоящей исконности, о настоящих традиционных ценностях, нам надо уйти как раз за границу, за флажок той самой неолитической революции, неолитического перехода. Потому что сотнями тысяч лет, а то и миллионами наши предки жили совершенно другой жизнью. И эта жизнь для нас исконна, наши тела под это приспособлены, наша психика под это подделана. Все от ритма овуляции до строения зубов годны, чтобы жить той жизнью, которую мы потеряли после неолитического перехода. И вот сегодня мы будем в этом как следует разбираться. И помощником у меня будет хорошая книга, называется «Против зерна». Выпущена в конце десятых, очень новая, очень актуальная, настоянная на крепкой базе. Написал ее не какой-то публицист-журналист, а настоящий антрополог. Книга произвела определенный фурор. Хотя нельзя сказать, что до него все по умолчанию считали, что цивилизация это нечто однозначно благостное.

В Европе это идет с Жан-Жака Руссо, который говорил, что человек по своей натуре существо неиспорченное, светлое, склонный любить, делиться. Но развитие, но цивилизация, но государство сделали из него шовиниста, агрессора, стяжателя, материалиста, циника и подлеца. Но Руссо-то, конечно, хорош, но у него было мало сведений. У него было мало данных. В 18 веке люди вообще плохо представляли, что есть такое наше прошлое. Да что говорить, там господствующая научная мысль вела отсчет от сотворения мира по Библии и все еще. Про Месопотамию знали только из библейских текстов. Про Египет в целом тоже, потому что египетские иероглифы не расшифрованы. Как таковых археологов еще не существует. Ходили версии, что пирамиды построили чуть ли не атланты, люди какой-то космической цивилизации, какие-то древние боги прошлого. Так что, кто сейчас всерьез размышляет о том, что пирамиды построить люди не могли, потому что это слишком сложное сооружение, ваши мысли идут целиком из 18 века и ранее, когда у ученых не было никаких вообще сведений, они даже физического доступа к этим пирамидам еще не имели. Не было вообще понимания, сколько лет цивилизации Египта с Шумером. Там были трактовки от 30 тысяч лет назад до тысячи лет назад. Вот такой разброс был. То есть наука в самом-самом исходном своем состоянии. Поэтому всерьез Жан-Джака Руссо воспринимать не стоит. По авторитетности он должен идти у нас где-то рядом со своим знаменитым тезикой Авраамом Руссо. Вы, кстати, знали, что Авраам Руссо родился в Алеппо? В Сирии. Соглашусь, факт бесполезный, но и денег я за это не беру, с другой стороны.

Сейчас данные о прошлых цивилизациях приходят к нам в каких-то невероятных масштабах. Данные супернадежные, радиоуглеродный анализ, очередность слоев, суперсовременная техника, расшифровано большинство языков древних цивилизаций. Так что мы сейчас с вами в другой ситуации. Мы можем рассуждать не из позиции, как нам кажется, как я думаю, как написано в великих книгах, а из позиции – ну вот как было. Вот мы видим, условно говоря, кости людей после неолитического перехода, мы видим, какие болезни у них были, мы можем измерить их рост, мы можем измерить, от чего они умерли, мы можем демографически посчитать, что случилось с этими людьми. И на основании этих данных у нас появляется гипотеза. Гипотеза это такая. Раньше было лучше. До неолитического перехода, до образования государств, крепкого оседлого образа жизни на основе пшеницы и ячменя, обычные люди жили намного лучше. Жизнь человечества это не луч, который устремлен наверх. Это петля, которая периодически ныряет в какие-то глубины. Вот эта вот воодушевляющая мысль, что каждое поколение живет лучше своих родителей, это банально неправда. И много раз в истории мы с этим сталкивались. Прямо сейчас из головы достаю. В Европе средний крестьянин в 13 веке жил лучше, чем в 17. Сытнее, свободнее, безопаснее, меньше войн. Да, там причина была малый ледниковый период, который на 300-400 лет пришел.

Неолитический переход он повлиял буквально на все сферы жизни. Воспитание детей. Секс, организация сна, досуга, на наше мышление, рацион питания, физическая рутина, тайминг дня, я не знаю, на отношения с родственниками. Кого ты называешь родственниками? Система браков. Моногамный брак придумали именно в сельскохозяйственных общинах. Это очень недавнее изобретение, из которого люди страдают у нас недаром. Как только разрешили разводы, по планете разводы поползли к цифре 70-80%. И мы живем в такой неестественности уже 5-6 тысяч лет, примерно 160 поколений наших предков. Вот выстрои их в одну линию. Первых трех ты наверняка знаешь. Это ты, маменька, бабушка, прадедушка, а дальше наступает, как правило, тьма. Где-то в каком-то уезде в конце 19 века жил Ферапонт Сергеевич Благолепов, какой-нибудь заштатный писарь, про него уже ничего совершенно не ясно. У меня про моего прапрадеда есть

Только одна строчка в семейном архиве. Родился в 1891 году, умер в 1950 от укуса бешеной собаки. Жил человек, любил, думал и оставил после себя две строчки, и даже где могила его уже не ясно. Так вот, если ты уйдешь на 160 таких ступенек, ты дойдешь до эпохи Неолита. И то я эту цепочку сознательно растянул, потому что, вряд ли согласитесь, у нас у всех предки происходили из месопотамско-шумерских местечек. Скорее всего, мы придем к предку-собирателю, который не знал, что такое пшеница и скот, намного-намного раньше. Первые свидетельства неолитического перехода были найдены именно что в Месопотамии. Ну, если совсем буквоедствовать, то первыми были, конечно, японцы, точнее племена Айнов. Это 13 тысяч лет до нашей эры, это культура дзюмон, это первое оседлое поселение в истории человества, но оседлое своеобразно. То есть они не знают ни риса, ни пшеницы, они никого не одомашнивают, они живут оседло около берега океана и занимаются рыболовством. Вот такие вот оседлые рыбаки. Но давайте о них сегодня не будем говорить и перейдем в Месопотамию. Откуда, как считается, началась история. В самом начале я обмолвился, что мы столкнулись с самой первой и самой большой пропагандой в истории человества. Возможно, это идея о цивилизации, о развитии с нуля до бесконечности. Идея о том, что с древнейших времен все становится только лучше, лучше и лучше. Кто был носителем этой пропаганды? Кто-то же должен быть... субъектом, который внедряет эту пропаганду в умы людей. Мы сейчас очень близко, знаете, прям проходим по касательной с теориями заговора. Сразу хочу сказать, что никаких теорий заговора в этом подкасте не будет. Мы тут будем говорить про так называемые неосознающие себя агенты изменений. Пиздец, как сложно звучит. На самом деле все очень просто. Как только людей становится слишком много, чтобы им взаимодействовать... им приходится изобретать некие формы. Мы их называем государством, мы их называем корпорацией, и рано или поздно корпорация и государство начинают действовать сугубо из своих интересов. Это не значит, что государство понимает, что оно делает. Нет, конечно. Это не значит, что какая-то группа кукловодов наверху им дирижирует. Но государство определенно точно имеет свои интересы, которые зачастую не совпадают с населением людей, из которых это государство состоит. Мы тут имеем дело с феноменом. Объект... не равен в сумме своих частей. Человек это не рука плюс нога плюс голова плюс кишечник. Человек это нечто более сложное, это принципиально другая величина. И государство также, это не совокупность 10 миллионов человек, это отдельная сущность, которая себя не осознает, но точно является субъектом, то есть оно действует. Причем в своих и бывает что очень странных интересах. И скорее всего государство появились как раздувшаяся, усовершенствованная машина, которая появилась из первых земледельческих сообществ. То есть люди начали жить оседло, и из этой оседлости они пробудили монстр под названием государство, которое затем начало вести свои игры. Я думаю, любой, кто следит за историей последних столетий, подмечает, что, как правило, все войны, все решения государств, они имеют мало общего с интересами людей, которые живут на этих территориях. Такими не осознающими себя центрами влияния могут быть и корпорации. Да, вполне, давайте даже про них поговорим. Вот смотрите, маркетинг. Отдельно взятому человеку, каждому на нашей земле, маркетинг не нужен. Он отравляет информационное поле, он заставляет людей врать друг другу, он заставляет покупать ненужные вещи, он приводит к таким неприятным процессам, как заниженный срок действия, когда вещи стали делать специально не такими качествами, чтобы они быстрее ломались. Он заставляет людей залезать в кредиты. По сути, если взять маркетолога в офисе любой крупной корпорации и показать, чем он занимается дикарю до аналитического перехода, дикарь был бы в ужасе, потому что дикарь может убить, он может прогневаться, он может зарезать, но он никогда не будет цинично сидеть и тратить 8 часов своей жизни каждый день, чтобы обманывать незнакомых людей и, более того, обманывать даже не в дешевте себе, потому что маркетолог... не является владельцем корпорации он наемный сотрудник он получает зарплату зачастую совершенно среднюю богатеет в итоге корпорация и маркетолог тут совершенно не субъектен маркетолог это скорее щупальца которым корпорация проникает людям в мозг по большому счету дешев от маркетинга получают акционеры этой корпорации стоимость акций которых растет они богатеют с другой стороны из-за того что корпорации много и все они занимаются маркетингом Тем же акционерам в мозг залезают щупальца других корпораций. То есть ситуация невыгодна всем участникам. Как в анекдоте про двух ковбоев, которые на спор съели по какашке за 100 долларов. В итоге каждый остался при своих деньгах, только Джон мы кажется бесплатно поели говна только что. То есть получается, что среди людей победителейто и нет. Выгодно было бы всем договориться и остановить эту чертову машину и сделать как в 19 веке, когда выходили в газетах просто сухие технические характеристики продукта. Или, например, что общего между мобилизацией на войну и раздачей листовок на улице или холодным обзвоном. Обе практики крайне невыгодны. Диапазон от противно до пиздец. Но сверхсущности, корпорации и государства используют эти практики в своих интересах и люди смиряются. Хотя в доисторическом мире раздачи листовок и мобилизации были непредставимы. Это совершенно неисконные практики и сами по себе люди никогда этим заниматься не будут. Вот по таким фрагментам мы догадываемся, что существует некая воля за пределами людского сообщества, некая воля, которая заставляет сотни тысяч, миллионы людей заниматься совершенно противоестественными практиками. Такие сущности называются в экономике коллективный актор. Богатеет структура, но не люди, которые ее обслуживают. Сама история, с которой мы познакомились в школах, вот этот вот нарратив от дикарства к космосу, это на самом деле история не людей, это история государств. Государства нам рассказывают через свои учебники свою историю. Вас никогда не удивляло, что в учебниках истории ничего не пишется про изменения мышления людей, про то, как они жили, про их быт, как они любили, как они воспитывали своих детей, какие происходили изменения. Даже самая важнейшая область еда, она вообще никак не освещается. Вот вы хоть что-нибудь знаете в различиях кулинарии Древнего Рима и средневековой Европы. Мы ничего про это не знаем, потому что нам никто про это не рассказывал. Что они читали, какой был у них досуг. То, что называется сейчас история быта. Маленькая компактная дисциплина, вытесненная куда-то на арьегард, куда-то на окраины мышления. Это уже такая область для интересующихся, для специалистов. Это отдельно издаются книжки малыми тиражами. Но то, что мы изучаем в школах, вот эти труды, которые издаются миллионными тиражами, это история не людей, это история царств, государств. Это история, как одно государство схлестнулось с другим, поработило его, изменило границы и нас прям заставляли, как знаете, как клеймом клеймили, выучить даты. То есть ты должен знать даты отдельно взятых событий, которые происходили с государствами. Как при монархиях, ты можешь не знать свой день рождения, но ты должен знать, когда ты за именинство императора. Вот этот день ты празднуешь, свой ДР, не обязательно. Вот так же и с государствами, мы учим чужую историю. По сути, мы колонизированы государствами. Вот такой вот странный дискурс у нас сегодня будет, но чем дальше мы будем по подкасту идти, тем больше вы будете убеждаться, что он не очень-то и странный. Почему государство рассказывает свою историю? Нет единого центра, который заставляет это делать. Нет, просто государство начали оставлять свидетельства. Архитектуру, письменность. Это как, знаете, вот вы собрались компанией, да, и говорит только Антоха Петухов в этой компании, все остальные молчат и кушают. И потом, когда вы придете домой, вы начнете описывать этот вечер, что вы будете описывать? Слова Антохи Петухова. Не потому что он самый интересный, самый клёвый, а потому что он единственный, кто оставил после себя свидетельство. Остальные молчали. Вот то же самое с царствами. Они первые, кто начал оставлять материальные свидетельства своей истории. Акты, отчёты, крепостные стены. Та же письменность, она вообще не задумывалась как способ запомнить, что люди говорили. Как способ застолбить устную речь, чтобы это не пропало. Первые тысячи лет письменности – это бухгалтерский учет. Ты мне 300 мен пшеницы, я тебе 9 мен серебра. Вот это вся история. У нас, по сути, есть две письменности. Первая, которая есть проводка документов, а вторая – душевная письменность, которая есть запись речей, сказок, сказаний людей, их верований. И вот этот вид письменности, он появился на тысячелетие позже Бухгалтерского. Когда говорят, что Пушкин создал русский язык, имеется в виду что? Во-первых, не только Пушкин, к этому приложила рука Екатерина II, ее университет, но имеется в виду что? Около 800 лет вот этот церковнославянский письменный болгарский, принесенный Кириллом и Мефодием, он не был устным языком, на Руси им никогда ничего не говорили, это был язык сугубо высокого регистра, что говорится. То есть это был церковно-государственный язык. И такой первый большущий русский документ – это повесть временных лет, это, по сути, учебник истории, написанный от лица государства, который говорит – вот тут есть русское государство, с ним ничего не поделаешь, вот эта вот история, которую мы считаем справедливой, вот эта история, которую мы ведем. Все, вот так есть. Это государственный нарратив, это продукт Рюриковичей, продукт Киево-Печорской лавры, это определенные политические центры выпускают, грубо говоря, памятку о том, как надо мыслить. И вот этот вот церковно-славянский русский язык высокого регистра, он к обычным людям отношений не имел никакого. Они его буквально не трогали, они его не знали, они жили вообще вне него, со своей устной русской речью, которая нигде никогда не...

Интерес, который начался только при Ломоносове, это 18 век, а окончательно сформировалось при Пушкине. То есть появился новый язык, к которому имеет отношение большинство населения русских земель. Все, это уже наш язык, на котором мы сейчас с вами разговариваем. 250 лет назад. Фантастика. Такая великая демократизация языка произошла. Есть такой термин «деглассия». Это когда один язык используется для высокого регистра, а второй для низкого. Всю историю практически во всех царствах и государствах было два языка. Первый язык высокого регистра для вельможей, для бухгалтерских отчетов, и этот язык попадал всюду в историю. А второй – устный язык, как правило. Это язык общения людей, то есть мы не знаем практически ничего, о чем общались люди в быту все эти тысячи лет. Сейчас у нас язык высокого регистра, это канцелярит, с которым долго боролся Ильяхов.

На самом деле, мне кажется, он не совсем понял одну тонкость. У меня в юношеские годы в компании было пара ребят, которые учились в институте на госуправление. И в какой-то момент... Это был 2009 год, 2010, старшие курсы. Я заметил, что они ВКонтакте, а тогда было очень модно писать, вести такие дневники, рассказывать о своих мыслях, куда ты ходил, чем ты занимался. И они начали использовать внезапно канцелярит. Ну типа парень сходил на хоккей, пишет, мною было пощадительно сечено воодушевляющее мероприятие, где наши хоккеисты в едином порыве победили команду из города Уфы, которые давно являются нашими принципиальными соперниками. Я долго гадал, у меня тогда не было какого-то аппарата, чтобы расколоть от орешки, я просто увидел, что они пишут совершенно другим языком, нежели разговаривают в быту. Там в быту было так, братан, да я сейчас подъеду, ай да, да, да, да, выходи к подъезду, я сейчас подъеду, запьем, съездим, да не ебим мозги, да нормально, быстро сгоняем. Они вот так вот общались в быту. И вот сейчас я понимаю, зачем они использовали канцелярит. Просто они подметили, что канцелярит это язык начальников. Это язык, которому начальники говорят с подчиненными. Откройте выступление любого российского чиновника, это будет лютейший канцелярит, не потому что он не умеет говорить на обычном языке, а потому что это язык высокого регистра. Он показывает, что он имеет доступ к языку высокого регистра. Естественно, мелкая школота институтская, она, конечно, это начала обезьянничать в своих контактах. Это типичный сигнал высокого потребления статусного. Это вроде фотографии дорогих часов в аккаунте, фотографии на фоне автомобиля. То есть насильно пересаживать таких чиновников с канцелярии-то на обычный язык наш, это значит, ну, фактически ронять их статус. В их глазах это будет выглядеть именно так. Вот вам, кстати, домашнее задание. Почему у Путина, как у самого главного начальника, в речи постоянно проскакивают просторечия? Типа, в сортире замочим, если бы у бабушки было... Она была бы дедушкой. Подсказка. Если бы так при нем разговаривал более мелкий чиновник, Путин почти наверняка был бы им недоволен. То есть это позволено только самому высокому начальнику. Ответ дам в стружках. Тут на самом деле несложно догадаться. Ладно, у нас два регистра. У финнов вообще в современном языке три регистра. Первый, высочайший регистр, книжный финский язык, это тот, который остался, ну, можно сказать, после шведов, да? Они долго же были провинцией шведов. Второй язык официальный финский, наш канцелярит. А третий язык народный. И вот типичный финн, если он прям коренной нормальный финн, он разговаривает на трех регистрах. И они очень сильно друг от друга отличаются. Нижний регистр это что-то типа нашей фени. Язык, который используют люди друг с другом, который не должен попасть на камеры никогда. Я думаю, если мы начнем копать, мы этих регистров у каждого народа найдем много. Я думаю, это все некая родовая травма письменности, которая в принципе была долгое-долгое время письменностью именно государства, а не людей. И когда пропадает письменность, когда государство рушится, а это происходило сплошь и рядом, мы об этом еще будем говорить, когда были знаменитые темные века в Греции, у нас масса обычно знает о темных веках в Европе после падения Римской империи, но в Греции были еще более темные, после критоминойской цивилизации, суперразвитый, о, видите, я как уже неосознанно это слово использую, развитый, то есть я наличие дворцов и письменности привязываю к некой развитости цивилизации. Так вот, там случились темные века, и на 4 века исчезает вся цивилизация, пропадает письмо, исчезают города, все письменные следы, люди перестают строить монументальные сооружения, полное молчание. И у нас сейчас в учебниках истории просто рассказывается, вот была критоминойская цивилизация, потом на 400 лет мы просто прерываем вещание и возобновляем заново, когда уже приходит классическая эллинская цивилизация с Сократами, Гомерами. То есть нет письменности, государству нечего рассказывать, а люди-то жили в эти 400 лет. Но это разговор не интересный, потому что история ведется устами государства. Получается, племенная история, история вне письменности, она выставляется, знаете, очень второсортной, а то и даже третьесортной. То есть, буквально нечего рассказывать. Живут примитивные люди, бегают с копьями за зайцами. Как же они без государства и без чиновников? Да никак, о них даже рассказывать нечего. Не живут они вовсе, так существуют, как белки, как сосны. Но это не значит, что эти люди жили плохо. Двое ребят поехали в путешествие. Один только и делал, что фоткал, снимал, второй наслаждался. Можем ли мы сказать, что у того, кто фоткал, путешествие вышло намного насыщеннее и интереснее, только на основании того, что он оставил много видео и фото? Я бы так не сказал. Это мы затвердили. Чтобы понять, почему вообще так происходит, почему в какой-то момент люди отдали свою историю на откуп государствам, почему вообще люди начали терять субъектность. Мы обратимся к биологии. Одноклеточное существо — бактерия. Оно всегда рационально и действует сугубо в своих интересах. Бактерия — это не Александр Матросов, на амбразуру она ради другой бактерии прыгать не будет, а многоклеточному существу свойственно очень странное поведение. Из категории «это вредит каждой отдельно взятой клетке», это никому не выгодно, но организм многоклеточный это все равно делает. Например, курение. Вот ответьте мне, какой конкретно клетке вашего организма выгодно курение? Нет ни одной мельчайшей части организма, которой выгодно курение. Но при этом курят сотни миллионов людей, знают, что убивают себя, но курят. Потому что мы сталкиваемся со сверхсущностью. Есть клетка, есть многоклеточное существо по имени человек, и у него есть своя мотивация. также и с государствами и корпорациями, где появляется слишком много людей, они теряют субъектность и переходят в ранг клетки и над ними появляется сверхсущность, у которой появляется очень необычная мотивация. И вот именно это случилось в аналитическом переходе. Давайте немножко поговорим о том, как это произошло, чтобы у нас была какая-то база в голове. Мы не будем в поисках исконности уходить слишком уж далеко, а то дойдем до протобактерий. Мы начнем с момента, когда появляется набросок человеческого в древних гоминидах. Простым языком, когда волосатая обезьяна начала становиться человеком. У нас тут не точные науки, у нас тут не алгебра, поэтому точно вам никто не скажет, но самая популярная версия это появление огня. Это условно 500 тысяч лет назад. Огонь появился даже не у хомо сапиенцев, огонь появился у предыдущего вида хомо эректус, человек прямоходящий. Мы видим первые костры на стоянках, условно 500 тысяч лет назад почти на каждой стоянке хомо эректусов появляются следы огня. Нельзя четко сказать, опять-таки, когда Homo sapiens, это наш вид, которому принадлежат что охотники на мамонтов, что корпоративное начальство McKinsey. Нельзя точно сказать, когда этот Homo sapiens отсоединился от Homo erectus, когда мы стали именно тем биологическим видом. Это десятки тысяч лет градиента, но определенно точно мы стали другим видом. То есть Homo erectus это вообще другой вид, это не разница между неграми и белыми, нет, там прям большие биологические различия. Например, надбровные дуги. У Homo erectus одна сплошная линия в виде козырька, который бывает над остановками. Прям реально козырек. У нас этой линии нет. У них намного более выдвинутые вперед скулы, более мощные. Мы, в свою очередь, более грацильные, что называется. У нас тонкие кости, мы выше ростом, мы все такие, знаете, изящные, вытянутые, самокатные, вейперные, пидорские, на кокосовом рафе настойные, у них форма черепа банально другая, мозг у нас на 30% больше. У Homo erectus как такового не было подбородка даже, у них скорее всего не было языка общения. Это конечно очень тяжело измерить, но судя по всему там была система сигналов как у современных обезьян. И самое главное культура. Как только появляется Homo sapiens устойчиво, появляются устойчивые признаки, те самые изображения на стенах пещер. То есть, это не просто шутки вам какие-то, это переход в мир символический, это переход в мир идей. У эректусов, например, не было одежды. Не надо одежды. Зачем? У хомо сапиенсов одежда появляется. А напомню, они оба жили в теплом африканском климате, где одежда по сути не нужна. Это значит, что появляется идея наготы. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились. И открылись глаза у них у обоих, и они узнали, что наги, и сшили себе повязки из листьев. И Бог спросил, кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе? А вы знаете, как обнаружили, что у Homo sapiens появилась одежда в отличие от Homo erectus? Разумеется, от 200 тысяч летней одежды не осталось ничего, все сгнило. Обнаружили это по вшам. Волосяные вши были у человека всегда, миллионы лет, еще с

Гоминистских времен. Но 200 тысяч лет назад мы видим расслоение, что появляется новый вид насекомых под названием плотяная вша. Плотяной от слова платье. То есть появляется вид вшей, который живет только в платье, в одежде. И поэтому мы можем сделать вывод, что 200 тысяч лет назад появилась одежда. И, кстати, от плотинок вшей, от этого древнейшего наследства, мы полностью избавились только в 20 веке, только при наших прабабушках.

Так вот, есть такая доминирующая версия, что Homo sapiens появились из-за того, что Homo erectus одомашнили огонь. Это первый полноценный химический процесс, который не подвластен никакому из животных, даже самым умным, типа сорок. Забавно, кстати, оказывается, на стоянках Homo erectus обнаружено очень много костей больших кошек. Всяких тигров, протокошек, которых сейчас уже нет давно, всей этой саблезубой сволочи. То есть, нам кажется, идея есть кошек очень странной, а нашим предкам вообще нет. А чё такого, кошка вкусна.

Homo erectus, как только у них появился огонь, начали не то что готовить пищу. Это отдельный разговор. Они начали выжигать те биомы, которые им не по душе. Например, глухой дремучий лес. Человек никогда не жил в лесах. Может, там 10 миллионов лет назад какие-то далекие предки жили, но вообще леса людям не нравятся.

Леса это очень бедный биом. Там очень мало пищи для человека. Там темно, там опасно. Нам там не нравятся. Поэтому Хомо и Ректусы начали эти леса массово сжигать. На месте этих лесов появляются кустарники, луга, долины. На эти луга приходят всякие мелкие млекопитающие, где ты их, собственно, добываешь. То есть, фактически, древний человек Хомо и Ректус устраивал урожай животных. Фактически, он терраформировал местность. То есть начинается прям серьезное влияние на экологию. Во многом те пейзажи и ландшафты, которые сейчас есть во всех континентах, это следы выжигания древних лесов хомоэректусами, хомо-сапиенсами.

Но это, кстати, не чисто человеческий признак. У нас многие животные терраформируют местность, и медведи, и луговые собачки, даже многие растения. Ну, бобры, конечно, куда без бобров. Они сооружают озера диаметром во многие километры. Рукотворные озера, бобротворные, их видно из космоса. Да ладно бобры, у нас есть гагарка, как буквально недавно, несколько тысяч лет назад, один вид гагарки, птички, начала прилетать в Гренландию за рыбой. Там пошли какие-то косяки, сменилось какое-то течение, и гагарки стали к этому берегу летать. И за 5-10 тысяч лет эти гагарки накакали целую почву. полметра почвы, на которой появились травы, пришли мелкие млекопитающие, за ними пришли большие, сейчас там полноценный лес.

Когда люди выжигали все эти древние леса, чтобы вы понимали, насколько мы сейчас живем в мире, который создали древние люди своими выжиганиями леса, у нас даже есть понятие перафит. Это растение, устойчивое к огню, и большая часть Африки Состоит именно из перафитов. У нас многие растения вымерли за последние полмиллиона лет, а перафиты заняли их место. Они либо быстро размножаются после пожара, либо имеют толстый какой-то ствол, кору, которая не прожигается огнем. У некоторых перафитов они имеют специальный модуль резервный, у них почки прячутся в корне, и когда проходит пожар, потом из корней почка поднимается и дерево снова расцветает. Есть растения, которым вообще нужен пожар для размножения. Это 10-20 видов трав, кустарников, в основном африканские, они растут только на золе. Чтобы вы не думали, что это какая-то экзотика, например, дуб и сосна это перофиты. Их поступь по планете победоносная началась во многом с человека, потому что у них очень толстая кора и дубу ничего совершенно не будет, если ты подождешь лес. Посмотрите на Австралию. Знаменитые эвкалипты это очень мощные перафиты. И когда австралийские аборигены тысячелетиями сжигали леса, оставались по сути только эвкалипты, в которых сейчас живут прекрасные коалы. И мы считаем, что их надо оберегать от экологических воздействий человека, забывая, что именно из-за таких воздействий они собственно и появились.

Да что говорить, обе Америки, там было всегда очень мало земледельческих классических государств. То есть там в основном было подсечено огневое земледелие, на пепле пару лет сажаешь что-то, туда уходишь, поджигаешь другой лес. Повтори это сто раз. Когда европейцы первый раз туда приехали с Колумбом? они привезли свои страшные болезни, а массово они приезжать начали туда лет через 100. И получилось так, что эти болезни сначала расчистили для европейцев землю от индейцев, а когда туда приехали европейцы массово, они удивились тому обилию лесов, которые есть в обеих Американах. Они считали, что они прибыли на какую-то... исконно первобытную древнюю какую-то библейскую территорию им было невдомек что эти леса расплодились за те самые 100 лет которые индейцы вымершие от болезни перестали их сжигать это называется климаксовый лес климаксовый лес это лес который развивается 300 500 700 лет тысячу лет есть такие леса на планете можете в шри-ланку съездить лес синхараджа называется он на этих землях почти неизменно там 10 20 тысяч лет стоит уже Обычно эти леса в тех местностях, где люди сильно не жили, потому что люди все эти леса обычно поджигали. В Европе таких лесов вообще нет, разумеется. В Средиземноморье, конечно, таких лесов нет, потому что там уже десятками тысяч лет эти леса выжигаются.

Более того, эта история про индейцев, которые сжигали леса, имеет продолжение. У нас в 1600 году уже наши эры, уже все наши времена. В Европе начинается малый ледниковый период. 200-300 лет подряд у нас температура очень понижается. И в Европе в пике летом шел снег. В Голландии в мае на коньках катались бывало. А у нас на Руси в 1600 году, 1601 и 1602 пришел страшный голод. Из-за того, что посевы, собственно говоря, померзли. Лето холодное. И люди собак жрать начали, кошек. Были случаи даже каннибализма. Связали это с плохим правлением местного царя. А царек тогда был Борис Годунов. И вот эта идея, что Бориска плохо правит, из-за этого у нас голод, она во многом привела к тому недоверию власти. И во многом, благодаря ей, Лжедмитрий обрел ту медийность. И благодаря этому случилось на Руси смутное время и слетели полноценно Рюриковичи и были поставлены Романовы. Скорее всего этот малый ледниковый период получился, потому что индейцы на том конце света перестали выжигать массово леса и стало попадать меньше CO2 в атмосферу и стало холодать, а индейцы перестали сжигать леса, потому что они умерли от европейских болезней. То есть можно такой даже кликбейтный заголовок сделать. Из индейцев Южной Америки к власти пришли романовые.

Давайте поговорим про питание. Почему огонь так сильно вообще изменил людей? Потому что огонь это наш первый желудок. Мы видим, как появляется огонь за пару десятков тысяч лет, наш пищеварительный тракт кишечный начинает сокращаться. Сейчас у шимпанзе кишечный тракт в три раза длиннее, чем у человека. Потому что, когда тебе нужно переваривать сырую пищу, тебе нужно намного больше для этого времени. И путь пищи по кишкам удлиняется. Огонь же, он по сути делает работу за кишечник. Он наполовину переваривает еду, желатизирует крахмал, денатурирует белок. То есть, он делает то, что делает наш кишечник. И с появлением огня нам стало нужно, а меньше пищи, мы стали потреблять намного больше видов. Всякие волокнистые растения, животных типа мышей, которых раньше не ели, потому что боялись заболеть. Какие-то растения с косточками, с шипами. Многие растения клубневые, типа картофеля, вообще в сыром виде не потребляются. Соответственно, чем более доступная для тебя пища, более мягкая, тем меньше тебе нужны зубы, большая челюсть. Те самые маляры, зубы мудрости, это наследие хомоэректусов. Они у нас начали уменьшаться еще полмиллиона лет назад. Поэтому такие вот узенькие лица, как у нас, современные, это наследие огня. Соответственно, раз у тебя меньше зубов, меньше челюсти, у тебя остается больше места для мозга, для которого заодно привалило больше калорий. То есть люди вступили в некую золотую эпоху. Если раньше на добывание пищи им требовалось 7 часов, То есть им нужно было реально много еды. Большинство еды не подходило. Сейчас продукты подходят почти все. Ты их все равно обжаришь, приготовишь. Тогда же изобретается и кулинария. Такая протопримитивная кулинария. Есть даже свидетельство, что ранние Homo sapiens занимались маринадом. Люди начинают есть рыбу, морепродукты. Дети стали раньше отлучаться от груди. У Homo erectus сиську сосали до 7 лет практически. После освоения огня ты можешь приготовить ребенку мягкую пищу. По сути, это энергетическая революция. У нас появился избыток калорий, соответственно, падает детская смертность, соответственно, у нас появляется такое явление, как старики, которых практически нет у хомоэректусов. У хомоэректусов, как только у тебя выпадают зубы, ты становишься человеком пропащим, значит, ты скоро умрешь с голоду. Теперь старики стали выживать, а старики –

это хранители устной традиции. Мы про это много говорили в прошлых подкастах. Они просто хранители базы данных. Это важнейшая роль. Появляется тогда же бытовая химия. Наконечники копий приклеиваются смолой. И самое главное, появляется язык общения. Это то, что сделало нас людьми.

Я помню, читал биографию Довинчи от Айзексона. Чудесная книга. И там описывается мир, в котором появилось возрождение. Это условно там Флоренция, да? Флоренция это мир обмена идеей. Одна площадь. Пьяца Сан-Марко. Ремесленники общаются с поэтами. Ремесленники общаются с поэтами. инженеры с алхимиками. И тот же Довинчи, он использовал многие техники, многие фишки из мира совершенно других профессий, с которыми в обычном мире, средневековом, он бы даже общаться не смог. Казалось бы, какую идею может почерпнуть художник от геометра? А, например, идею перспективы. И такого много. Так вот, с появлением языка мы не знаем, что было первично. Люди начинают больше с собой общаться. Размеры групп увеличиваются. Группы между

собой инициируют общение. Вообще, наша базовая прошивка, это такие восточные люди, которые дома не сидят, а целыми днями общаются, наводят связи, контакты. Мы во многом из-за этого мир-то и покорили. У других потомков хомо-эректусов, я про неандертальцев, у них склонность к общению была изначально намного меньше. Группы у них были меньше, они меньше сотрудничали. И когда мы пришли в Европу, мы неандертальцев довольно легко, благодаря нашей коммуникабельности, вытеснили. Мы условно могли использовать на них загонную охоту. Именно Homo sapiens изобретают дальнобойные орудия. Проща, лук. Это опять мир идей. Сначала ты воображаешь, что твоя рука длинная, чтобы убить газель за 50 метров, а потом ты смотришь в материальный мир и ищешь там то, что поможет воплотить идею, которая уже есть в твоей голове. Так появляется лук. Да, это ебучее квантовое мышление из дешевых книг об успехе. Думай о том, чего хочешь добиться, и вселенная тебе это притянет. На самом деле не вселенная, но для того, чтобы что-то получить, надо сначала это вообразить в голове, иначе ты просто мимо этого пройдешь. То есть мы подходим к описанию нашей сути. Сообразительный, дрежеватый, грацильный человек, который живет в небольших, мобильных, рассеянных, эгалитарных группах охотников-собирателей. Нам сейчас реально сложно представить, насколько мир был разрежен. И вот в современном Петербурге живет народу больше, чем жило на всей планете прямо перед неолитическим переходом. Это очень эгалитарные общества. Не существует никаких вождей, никакой правящей группы, никакой иерархии. Частная собственность только на личные вещи. То есть твой нож, конечно, у тебя никто не отберет. Но владеть пастбищами, владеть угодьями, побережьем, где плодятся вкусные морские черепахи, брать с них за право пользования какие-то проценты — такого нарратива еще не существовало. Я думаю, если бы нашелся какой-то охуевший герцог, который просто бы оградил заросли малины и сказал: "Это моя малина", я думаю, ему просто бы голову разбили ночью и все. Поэтому, когда в Северную Америку стали прибывать поселенцы уже в наше время, они удивительно легко выкупали у местных племён земли. То есть они говорят: "Сколько стоит эта земля? Это ваша земля, он такой, наша. Сколько стоит? 100 рублей". Вот они дают им 100 индейских рублей, и всё. Потом приходят поселенцы, огораживают эту землю, начинают пасти скот. Индейцы набегают, воруют скот. Поселенцы возмущаются: "Как же так, мы эту землю купили". А оказывается, индейцы живут до неолитического перехода, и у них нет понятия частной собственности на пастбище, на землю — они просто не понимают, что это. Они думали, что они продают за 100 рублей право доступа на общую землю. То есть частная собственность на землю — это что-то нам очень не свойственное. Кстати, тропинкой, к которой мы сейчас идем, шел и Карл Маркс. У него главный постулат, что не должно быть частной собственности на средства производства. Частная собственность на личные вещи никуда не исчезает. Ты имеешь право на собственный нож, на собственную квартиру, на собственную кошку-собаку, на собственные деньги, но ты не можешь, например, купить завод или купить землю, то есть то, что производит дополнительные богатства. Потому что, ну он тоже рассуждал, что это не свойственно человеческому виду, и все беды пошли с того момента, как я покупаю пашню, ты начинаешь на ней работать, и как бы ты ни работал, как бы ты ни вкладывал труд, богатеть буду я, и ко мне будут прилипать капиталы, власть, силовые функции, и твои дети, и твои внуки будут обречены — они никогда не сумеют обыграть моих внуков. Если бросить так взгляд сверху, получается, что у нас социализм апеллирует к временам охотников-собирателей, и капитализм апеллирует к временам земледельцев. Вот это глубинная разница между двумя экономическими строями. И опять-таки, не представляйте охотников-собирателей донеолита примитивными дикарями. У нас в официальной исторической версии написано: есть такое мнение, что собиратели — это современные бомжи, фриганы, которые лазают по помойкам, ловят каких-то мышей, зайцев, едят какую-то тухлячину около костра под дождем, ходят в лохмотьях, вычесывают друг у друга вши. Во-первых, это очень большой массив знаний. Охота даже банальная — это не просто пошел убил, все, пиф-паф. Охотники древние знали все виды животных, которые водятся в местности. Попробуйте ради досуга как-нибудь вообще просто с нуля поймать зайца. Чтобы поймать зайца, надо понимать, как мыслит заяц, как он двигается, какие у него уязвимые места, где он вообще водится, в какие месяцы он вообще доступен. У меня на даче водились зайцы. На полях я видел, что это просто ракета, которая носится зигзагами, и ты даже взгляд на нем сфокусировать не успеваешь. Я не очень представляю, как его поймать — это надо обладать определенной техникой. Помножьте это на десятки и сотни зверей, и мы уже получаем человека ведущего, рукастого, умеющего. Они знали, что самок репродуктивного возраста трогать нельзя. Они умели определенным образом в нужные моменты перегораживать ручьи, чтобы ловить рыбу. Во время нереста они не трогали икряных рыб, они охотились на виды на основании жизненного цикла. У них таксономия была в несколько тысяч видов растений и в несколько сотен видов животных. Как снимать с них шкуру, как изготавливать одежду, как изготавливать шалаши. Я думаю, современный человек даже близко не имеет в голове той базы знаний, практической базы знаний, подчеркиваю. Не какие-то бесполезные факты вида "столица Испания, да, это ты, может, знаешь", или как карту в банкомат сунуть, а вот как полностью обеспечить свою жизнь, будучи связанным со всей природой вокруг себя, — это не примитивные навыки. Вот это я хочу зафиксировать. Ну так вот, мы приходим к некому образцу, как жили наши предки десятки, а то и сотни тысяч лет. Наша биология под эту жизнь подстроилась, психика, язык общения, сексуальные предпочтения. Мы созданы были именно для такой жизни. А теперь мы поговорим о том, как эта идиллия начала рушиться и когда. История началась с таяния ледников Северной Америки в конце ледникового периода. Эта эпоха называется поздний дриас, но это в голову не берите. Ледниковый щит Северной Америки начал таять примерно 19 тысяч лет назад, потому что кончался ледниковый период, долгий, ужасный. А вот 13 тысяч лет назад случился прорыв, когда огромная масса вот этой ледяной ледниковой воды хлынула в Атлантику. Атлантика охладела, многие теплые течения остановились, и в итоге в мире где-то на тысячу лет наступило сильное похолодание. То есть у нас внутри глобальной такой весны, конца ледникового периода, наступили маленькие коротенькие заморозки. Так бывает и сейчас. Например, идет весна, теплеет стабильно, но при этом, когда случается ледокол — это когда лед на реке трескается и трогается около реки, в деревнях холодает на 5-6 градусов. Вроде как весна, но такой микроспад на несколько дней. Похолодало в том числе и в районе плодородного полумесяца на Ближнем Востоке, куда мы сейчас впериваем свой взгляд. Это страны современного Ирака, Иордании, части Израиля, Сирии, местами даже Восточной Турции. Вот эти вот все земли, представьте себя. Там тоже ходили охотники-собиратели. Холод им не понравился, они уже привыкли к теплу. Это мы так разбрасываемся словами: похолодание всего на тысячу лет, оно временное. А прикинь, если это на твое время выпало. Это до этого уже поколение 50 человек живет в тепле и внезапно снова возвращается холод. И эти охотники-собиратели начинают прятаться в некие убежища, потому что не только похолодало, климат стал засушливым, и охотники-собиратели начинают прятаться с этих продуваемых холодными ветрами степей, вот то, что называется водяные карманы. Долины, спрятанные в предгорьях, где течет какая-то река, какое-то озеро, где в целом потеплее, где более влажно. Началось скопление охотников-собирателей вот в этих карманах. И следующие тысячу лет глобально они провели там. И оттуда, когда начало теплеть заново, когда плодородный полумесяц зацвел, эти люди вышли уже другими. Они вышли уже с серпами, они вышли уже с жерновами, они вышли уже с керамикой. Это все было и до убежищ, но было не очень развито, было у немногих, а в убежищах эти технологии стали массовыми. Но представь себе: я знаю, например, китайский язык, один из всех нас, потом нас загнали в подвал на 20 лет, какая вероятность, что я научу китайскому за эти 20 лет всех вас? Технологии стали массовыми, потом снова потеплело, и они разбрелись по этим бесчисленным долинам, уже владея этими технологиями. Начинаются предысторические времена. 10 тысяч лет до нашей эры. Начинают создаваться первые компактные поселения. Места, где люди живут на одном месте. Если вы думаете, что между собирательством и земледелием какой-то резкий переход, его не существует. Люди занимаются и тем, и этим. Следующие 5, а то и 6 тысяч лет, это период, когда люди кормились со всего, чего возможно. Немножко бросим колосков, да пусть поспеет. Прикормим стадо безаровых козлов, которые ходят в лесу около деревеньки нашей. Ну, будут около нас спастись, когда надо, мы их поймаем. Вот тут у нас речка, пойдем на рыбалку. Вот тут дикая малина вырастает хорошо. Вот тут какие-то корнишки и корнеплоды, давай их в котел. И тогда по всему плодородному полумесяцу, особенно по северной части, росла дикая пшеница. Однозернянка или двузернянка. В юго-восточной Турции до сих пор есть эти поля, кстати. И был такой исследователь один в 20 веке. Немец, конечно, кто ж еще. Он сделал серп из кремния своими руками, что прямо на технологиях каменного века. И он три недели работал этим серпом, косил эти дикие поля. Потом за полмесяца он обмолотил, сделал муку. В итоге получилось столько муки, что хватило на прокорм семьи из пяти человек на протяжении года. Да. То есть людям даже в принципе выращивать-то пшеницу не было.

Нужды особой. То есть с пшеницей дикой знакомы люди были давно относительно. Конец августа, там сейчас дикая зернянка поспеет. Давай пойдем накосим, ну хлебушка будет. Бездрожжевой хлеб, армянский лаваш, грубо говоря. Он появился в рационе людей довольно давно, до оседлого образа жизни, но он занимал там мизерный процент в доле питания. В основном продолжали охотиться, в остальном продолжали ловить рыбу, собирать разные корешки, фрукты. То есть мы видим, как на протяжении тысяч лет растут поселения уже оседлые, это уже не кочевники, которые продолжают заниматься в основном собирательством. Дальше началась история с одомашниванием животных. Вот тут мы прям отдельно остановимся. Когда мы говорим про одомашненных животных, мы по сути должны сказать одно имя поначалу. Это имя собака. Остальные одомашнены были совсем в другие эпохи. Собака появилась у нас 25 тысяч лет назад, еще в эпоху палеолита, каменного века, ледникового периода. Все остальные животные появились после неолитического перехода, уже при оседлости. Это по большому счету единственный по-настоящему одомашненный вид. Только собаки умеют читать наши эмоции. Был опыт, контакт в глаза-глаза несколько минут собаки и человека. Потом у обоих берут мочу, и там повышенное содержание окситоцина у обоих. Кроме собак, в живой природе так умеют только твоя девушка и твой ребенок. Фактически, да, хозяева собак это немножко наркоманы. У них мозг реально выделяет специальный нейромедиатор, от которого кайфово. Кошки так практически не умеют, потому что кошки, на секунду, вообще не считаются полностью одомашненным видом. Дикие кошки стали приходить к нашим зернохранилищам, это уже должно быть зернохранилище, и они стали приходить туда, охотиться на грызунов, которые там, понятно, в избытке были, 7 тысяч лет до нашей эры. А в дома наши они зашли 4 тысячи лет назад. То есть буквально прямо недавно. Сравните там 4 тысячи лет назад и 25 тысяч лет назад. Кроме того, кошки маленькие, не опасные. Фильтр на их агрессивность у нас минимальный. То есть ты не будешь убивать злых кошек агрессивных, непослушных, диких. Они слишком маленькие, чтобы их агрессивность как-то на тебя влияла. Собак агрессивных убивали. И этот отбор шел десятками тысяч лет. По сути, в эволюцию кошек мы начали серьезно вмешиваться лет 300 назад, когда пошла мода на выведение новых пород. До этого кошки... они скорее как воробьи, они живут около человека в полу таком диком формате, но живут и живут. И более того, у нас во всю историю человечества казни кошек внесудебные, естественно, они были супер распространены. Мы знаем, что в Египте кошек почитали, но не очень знаем, что почитали очень специфическим образом. Выращивали в храмах тысячи кошек, затем их умерщвляли и делали из них мумии. В средневековье казни кошек это очень популярное занятие. То есть это не какие-то живодеры, это всенародные казни кошек. Собирается толпа и казнит кошек за колдовство. То есть сейчас люди в воскресенье в ТЦ идут походить, а тогда делать нечего, ну давай кошку казним. Что во Франции в 16 веке было развлечение на маскараде «жечь живьем кошек», что в современной Африке люди к кошкам всегда относились с неким отчуждением. Ну прикинь, собака всегда подбегает, она открыта, она машет хвостом. Кошка, она живет около тебя, питается, но пока не начали выводить ласковых кошек, кошка даже гладиться не дает. Она просто шипит, отходит, убегает. Но это какое-то поведение больше скорее таракана, чем домашнего животного. И все это привело к тому, что собака от волка отличается очень значительно. Это прям другой биологический вид, особенно какие-нибудь чихуахуа, да? А обычная домашняя кошка, не породистая, от дикой ближневосточной кошки отличается прям чуть-чуть. То есть это, по сути, та же дикая кошка, только слегка с налетом цивилизованности. Всякие козы, овцы, коровы, свиньи, они все были одомашнены примерно 9 тысяч лет до н.э. В начале неолитического перехода. Куры были одомашнены полторы тысячи лет до н.э. То есть в Древнем Египте, когда строили пирамиды, курятины не знали. Причем первые там тысячи лет куриц использовали только как ритуальную птицу. Петушиные бои, украшения дворцов. То есть петух это просто красота плюс чуть-чуть UFC. Кушать курицу это была супер инновация. То есть по сути в человеческой исконности это есть больших кошек типа леопардов, а курицу используют для украшения. То есть мы видим, что все животные одомашнены и нами, одомашнены после неолитической революции. После того, как мы стали оседлым видом. Кроме одного, кроме собаки. Собака рассчитана на то, что она живет с племенем, что она живет внутри группы кочевников. Поэтому собаки это единственный вид, с которым надо гулять. Собака не рассчитана на оседлость. Мы десятки тысяч лет делали отбор по признаку, готова ли собака много ходить. Теперь мы из-за этого гневаемся. Эй, блин, с 6 утра лает, писать хочет на улицу, там дождь, зачем? Кстати, список одомашненных животных, он не окончательный. Вот буквально вчера увидел исследование, что еноты начали показывать первые признаки одомашненности. Именно что биологические, они становятся домашними животными. Вероятно, лет через 500-600 енот будет настолько же частый гость в домах, как какая-нибудь кошка или собака. И по сути, если говорить откровенно, люди умеют одомашнивать только стадные виды. Стадные виды, они уже предодомашнены самой природой. Просто на место вожака заходит человек, стадо его уже слушается. Вы посмотрите, куры, овцы, собаки, это все стайные животные. Кошка тут сильно выпадает, поэтому кошку мы до конца одомашнить так и не можем. И там на самом деле длинный список требований. Какие животные вообще подвержены одомашниванию? Должен быть правильный ответ на агрессию. Должно быть либо бегство, либо замирание. Ни в коем случае не ответная агрессия. Поэтому не одомашнили бегемота или носорога, потому что они очень агрессивные виды. С другой стороны, животное не должно быть слишком пугливым. В идеале животное должно быть по своей природе слегка равнодушным. По причине пугливости, например, люди не смогли одомашнить газель. Потому что газель это очень пугливое животное, у нее первая реакция на испуг это большой прыжок. Ты оград на нее не напасешься. Слишком тонкая душевная организация, животное поэтесса в загоне не живет. Хотя люди знали газелей десятками тысяч лет. Главная охотничья статья людей в плодородном полумесяце в Месопотамии, это именно газели. Еще десятки тысяч лет до нашей эры племена объединялись и строили пустынные змеи. Это такая воронка из камней, такой каменный коридор, поначалу широкий, а дальше сужается. И в момент гона стадо газелей загоняют в эту воронку, на другом конце стоят люди и, собственно, забивают их. Длина этих степных змеев южными спотами бывает по 5-6 километров. Это просто большие стены из камней. Если вы сейчас приедете в Южный Ирак, вы, в принципе, можете на них даже посмотреть. То есть люди знали, что такое газель, но одомашнить ее так и не сумели. С другой стороны, у нас есть зебра, которую тоже пытались одомашнить сотни раз, но зебра агрессивная. Вообще зебра это злая лошадь. Одно из самых частых происшествий в современных зоопарках это зебра укусила. Решили покормить, она цапнула. Она злая по своей натуре. Нет в ее сердце благодетеля. И во многих книгах причина неразвитости Африки, черной Африки, подчеркиваю, это именно та, что у них не было животных для одомашнивания. Вы можете сказать, уважаемый, а как же слоны, которые в Индии бревна таскают? Они на самом деле не одомашнены, они приручены. И это большая разница. Приручение это дрессура, это социализация отдельно взятого животного. Животное, грубо говоря, учит терпеть и понимать человека, но по генетике оно остается таким же диким. Ее детеныш будет снова диким, тебе нужно снова ту же работу предлагать к ее детенышу, чтобы он тоже стал прирученным. То есть это не пассивный доход, а активная работа, ты должен каждого отдельно взятого животного в стаде, но, разумеется, это не рентабельно. А одомашнивание — это когда ты выводишь принципиально другой биологический вид. У него меньше зубы, у него меньше мозг. Да, все домашние животные, они тупее, чем дикие. У них буквально на 30% меньше мозг и страдают в первую очередь лимбические системы, которые отвечают за эмоции. Оно делает домашнее животное более, ну, таким равнодушно-тупоумным. И это приводит к тому, что щенки одичавших собак, а у нас есть примеры в мире, когда собак завозили там во времена Колумба и на сотни лет забывали, а потом люди приезжали на остров, там живут типа волки, но на самом деле это потомки собак, и ты просто берешь их щенков, и они снова становятся собаками. С волками так не выйдет. Если так помечтать, что было бы, если бы все животные на Земле могли бы быть одомашнены? Ну, я думаю, во-первых, доминировала бы тогда Африка. Потому что там столько мегафауны. Представьте себе цивилизацию на слонах, на одомашненных бегемотах, носорогах, львах. Тот же бегемот для вспашки, для плуга, конечно, бы не пригодился. Ему нужна вода. Вообще у бегемота такая рывковая мощь, но он бы был хорош как мотор для речных лодок против течения. То есть все эти гигантские африканские реки, типа Конго, который там полконтинента разрезает, это просто была бы такая безлимитно-бесплатная артерия доставки грузов. Упряжка из 10 бегемотов, условно говоря, могла бы несколько тысяч тонн грузов перевозить на тысячи километров вообще без труда. Это просто у нас торговые цивилизации по всему Конго бы возникали. А армия одомашненных носорогов была бы лучшей в мире кавалерией. Что может противопоставить традиционная конница отряду из 500 тысяч боевых носорогов? Да ничего, они просто бы сносили все на свете. Это были бы скорее вообще танковые войска. Кстати, офигенный был бы фильм, да? Мир, в котором

Все африканские виды стали одомашненными. И по повестке вписывается, такая цивилизация негров победила. И в плане батальности. Я бы посмотрел битвы на носорогах, закованных в металл. Есть еще синантропные виды, которые прибились к нам и живут теперь при нас всякие: голуби, воробьи, крысы, мыши, тараканы. Тараканы, например, домашние, они в дикой природе даже жить уже не могут. То есть фактически мы их тоже немножко одомашнили. Например, если разбомбить дом какой-нибудь, то прусаки в средней полосе России жить точно не смогут и быстро вымрут. Тараканы, кстати, кусаются. Это вам такой факт, чтобы вы не расслаблялись. Ночью тараканы пробираются к человеку, если им не хватает пищи, если их слишком много, если ты не оставляешь вкусных крошек, если ты жадничаешь. Тараканы пробираются и подкусывают человека. У них зубов нет, у них есть мандибулы, это типа клешни около рта, и они откусывают кусочки кожи, потому что они питаются эпидермисом, и от них остаются очень такие серьезные укусы. Там рваные ранки могут по 3-4 миллиметра оставаться. Полсантиметра это нехило. Те же прусаки, они часто питаются местами, где выделяются жидкости. То есть они откусывают кончики глаза, кончики губ. Очень часто детей кусают, потому что дети вкусные, пахнут молочком. До хера болезни переносят. Так что тараканов в этом подкасте не любят. Мы одомашнили даже некоторые виды микробов. Закваска, кисломолочная биота всевозможная. И вокруг человека плавно создается отдельный мир. От микробов, через насекомых, через птиц, через домашний скот, даже к хищникам, кошке и собаке. Целая своя биота, отдельный мир. Человек больше не один из многих зверей, бродящих по земле. Человек теперь центр мира. «Введи также в ковчег из всякого скота, и из всех гадов, и из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтобы они остались с тобой в живых, мужеского пола и женского пусть они будут, из всех птиц породу их, и из всех скотов породу их, и из всех присмыкающихся по земле породу их, и из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых». Мы очень любим, кстати, себя называть агентами одомашнивания, что это мы люди всех одомашнили, но вполне возможно, что одомашнили нас. Как говорил Тарас Бульба, обабились. Вот кто был кочевник, вот кто был главный враг неолитической революции. Помните, он горшки ломал пьяный? Типа, это все мужчине не нужно. Мужчине нужен хороший конь, товарищ, сабля и жирный лях напротив. Мы видим, как растут оседлые сообщества, деревни, и даже появляются некоторые города. И вот тут давайте остановимся. 9-8 тысяч лет до нашей эры у нас появляются первые города. Иерихон, Читалхуюк, Айнгазаль, Абу-Хурейра, их много. Чтобы понимать, насколько древние эти города, пирамида Египта, пирамида Хеопса самая знаменитая, для жителей Иерихона, что небоскребы Нью-Йорка, что пирамиды, это одинаково далекое будущее. Если что, у нас и Ерехонская башня, от нее осталась одна стена, это самая старая башня в истории человечества. Ее обнаружили прямо перед Второй мировой войной, это к тому, насколько недавние все эти открытия. Долго гадали, для чего такая башня, высотой, допустим, 6 метров, долго думали, наверное, чтобы зерно хранить, да, тогда же такой нарратив был, что люди как только начали жить на одном месте, сразу начали зерно растить, обрели письменность и начали жить как приличные люди. Оказалось, что земледерия в Иерихонии не было, скотоводства в Иерихонии не было, это были охотники-собиратели во многом. Так вот потом выяснилось, что на верхушку этой башни с соседней горы падает тень только 22 июня и только в этот день. То есть башня обозначает день летнего солнцестояния. Это ритуальная башня, которая использовалась для каких-то магических обрядов. То есть люди уже в Иерихоне объединялись не на основе экономики и пшеницы, а на основе некого ритуала. Вот что поменялось очень сильно последние лет десять в трактовке исторических событий. То есть сначала появляется храм, религия, вокруг которого объединяются кочевники, а только потом начинается земледелие, города, стены и прочая суета. Это много говорит о людях, согласитесь. Гебек-Летепе, он еще древнее. Это прям недавнее открытие. Но Гебек-Летепе это вообще не город. Люди там никогда не жили. Это мегалитическое сооружение, как говорится. Это храм, большой-большой храм, построенный до оседлости. Люди туда приходили, многочисленные племена, многочисленные группы, сходились около Гобек-Летепе, исповедовали свои ритуалы, варили пиво, жарили мясо, потом засыпали и уходили снова. И это продолжалось тысячи лет. Я был в Гебек-Летепе в 2020 году, но я не очень понимал вообще, с чем я имею дело. Я как бы знал, что это первое поселение человечества. Я смотрел на эти колонны с изображениями тигров, львов всяких. Я не понимал, около чего я стою. Своими, кстати, вертикальными плитами Гебек-Летепа очень напоминает советское кладбище, когда кресты убрали и остались вот такие вертикальные прямоугольные плиты. То есть чем Гебек-Летепа отличается от Ерихона? Тем, что в Ерихоне люди уже жили, а в Гебек-Летепе нет. Это скорее эпизодический храм. Но в основном люди в ту эпоху, конечно, жили не в протогородах, а в деревнях и маленьких поселениях. Что такое первые оседлые поселения? Это эдакий протокоммунизм. Власть очень эгалитарна. То есть есть совет старейшин, ты спишь с этими старейшинами в одной комнате, слышишь, как они по ночам пукают. Собственно говоря, можешь подойти к любому старейшине, внести какую-то идею. Ну, это буквально там 50-100 человек. Ты всех из них знаешь. Частная собственность очень и очень скромная, есть какие-то общинные земли, где чуть-чуть растят пшеницу, чуть-чуть какого-то скота, но это 10% от питания, кто-то уходит на рыбалки, кто-то уходит собирать корешки. Индивидуализма как такового тогда в принципе не существовало. Можно сказать, что единица жизни это не человек, а сама деревня. Человек мыслил себя как член вот этой самой общины. Нет такого понятия, как дворец, нет административных зданий, нет никакой касты воинов. Воин это каждый мужчина. Если приходит беда, каждый берет оружие. Это такая естественная мобилизация. Когда у вас всего там 50 мужчин, естественно, что если на вас кто-то напал, вы будете защищаться все. Понятно, что полного равенства нет уже тогда, самые толковые, самые харизматичные, самые разумные, они, конечно, поднимаются выше, есть определенный статус, но он всегда селфмейдовый, абсолютно, то есть ты всегда достигаешь этого в течение своей жизни и дальше этот статус своему сыну не передаешь ни в каком виде. Привилегии довольно скромные, но это уважение среди людей, возможно, более качественные личные вещи, которые ты изготовил, возможно, лучшие женщины. У нас, понятное дело, нет никаких письменных свидетельств о том, какая тогда была семейная мораль, что такое была семья, но у нас есть исследования ДНК, у нас есть погребения, мы видим, кто с чем лежит, мы видим структуру комнат, и на основании всего этого сейчас бытует такая версия, что в эту эпоху у нас царствует серийная моногамия. То есть у каждого мужчины и женщины в среднем сменяются 4 постоянных партнера за жизнь. Условно, 5-7 лет ты живешь с одним партнером, потом расстаешься, уходишь, или он уходит, или остается рядом, начинает встречаться с другим партнером. Это еще не система браков, судя по всему, никакой отдельной сделки не заключается. Потому что имущества нет, а брак это имущественная сделка, даже сейчас. И только имущественная. Ничего иного там не регламентируется. Судя по всему, люди легко уходят, приходят. Если у них не складывается здесь, они переходят в другую деревню. Все это происходит довольно легко, потому что нет никакого обременения. Нет никаких тяжб, потому что делить попросту нечего. Забираешь свое личное имущество и уходишь. Я уверен на 200% лично от себя, что если оставить людей в покое, они в принципе тем же самым и начинают заниматься. Вот сколько я не попадал в большие компании смешанные, там рано или поздно все начинают мутить со всеми. Образуется какая-то парочка, они повстречаются какое-то время, потом расстаются, девушка начинает встречаться с другим парнем из этой компании, а ее бывший приводит девушку из другой компании в эту компанию. Людям как будто свойственно вот такое. Скорее всего, было не очень важно, кто чей ребенок. Дети воспринимались как собственность общины, деревни, города. Все равно кормить их будет вся община. Есть уже сложная керамика, есть уже изделия. То есть это вообще ни разу не примитивные дикари. У них дома из страсняка, кое-где там из кирпича сырца, несколько комнат, внутри очаг. Почему мы говорим про Месопотамию? Потому что это самое раннее место, где у нас появились эти поселения. Они с летом начнут появляться и в Египте, в долине Хуанхэ, Инда, но это в следующей эпохе. Если что, у нас неолитический переход, он не один раз для всего мира произошел. Он происходил автономно и независимо в разных частях планеты. Например, предки Чимауи и Ацтеков, они тоже совершили неолитический переход. Раз мы говорим про Месопотамию, давайте обозначим. Месопотамия делится на две части. Южная – это прям разливы Тигра и Ефрата и место их впадения в Персидский залив. Весной – это полуболотистая местность. Летом там страшная жара. Эдакая Луизиана того времени. Люди жили на, как сейчас это называется, на спинах черепах. То есть какие-то участки земли, они возвышаются над болотами, и люди там строят какие-то, я не знаю, там хижины свои, живут какими-то протодеревеньками. Вот тут у тебя моллюски, тут, когда разливается Ефрат, остается очень много ил, туда можно немножко бросить даже пшенички. Вот тут вот там газели пробегают. В целом идея оседлости в этих местах появилась очень просто. «А тебе не надо никуда идти». Ты и так живешь в земле обетованной. Со всех сторон тебя кормят и море, и река, и суша. Замечательное.

Место. Ты сидишь, как на сорочинской ярмарке, и галушки сами себе в рот залетают. В мая месяца происходит миграция газелей, их загоняют те самые каменные воронки, и у нас есть свидетельство, что примерно за неделю добывалось мясо на год вперед. Его коптили, сушили, все технологии уже были. Просто это о том, как легко добывалась пища. Даже сейчас заработать за неделю столько денег, чтобы тебе хватило всю семью кормить мясом в течение года, это уже верхний средний класс. В Южной Месопотамии было страшно жарко, поэтому они одомашнили финиковую пальму. Посадили ее везде, поэтому сейчас финиковая пальма это такой, знаете, символ Ближнего Востока. У них был первый прото-город Эриду. Этот опять-таки даже не город, это храмовый комплекс, куда сходятся вольные люди, там храм богини мудрости, богини охоты, никакого государства еще нет, я подчеркну, никакого неравенства. То есть люди начинают объединяться на основе религии. Первый такой сеттинг человечества, такой осознаваемый, и это вот эти вот южные месопотамские болота, где люди катаются на лодках из тростника по всем этим поймам, протокам, ловят рыбу, торгуют с севером. И государственная история этот период сильно-то не освещает. Я думаю, многие из вас вообще первый раз слышат про какую-то южную Месопотамию, где первые деревни стояли на разливных болотах. А почему государство не любит? А потому что государство всегда строит свой нарратив, что мы объединились вокруг пшеницы. А тут тысячи лет, довольно развитые сообщества и никакой пшеницы не существует. То есть государство, оно по сути как раз таки с болотами всю свою историю боролось. И в итоге эти болота, Южно-Месопотамские, они были осушены в 90-х годах 20-го века Саддамом Хусейном. Муссолини осушил понтийские болота в Италии. То есть государство с болотами всегда борется, потому что болота это место, куда бегут от государства. Это место, где невозможно выращивать пшеницу. Это место вообще антипод государственности. То есть государство никогда на болотах быть построено не может. Оно никак не возьмет контроль над людьми болот. Это земля, с которой ты налоги не соберешь. Земледелие на этих землях тоже есть, как я уже говорил. Эти земли называются алювиальными. В том смысле, что происходят каждую весну разливы Тигра и Эфрата. И эти разливы намывают очень много минералов, ила. И растет на этих землях пшеница просто великолепно. Ты берешь двузернянку какую-нибудь, бросаешь в этот ил, и через месяц собираешь просто охренительный урожай. У нас есть статистика, что на этих землях в ту пору собирали урожай сам 12. Это сколько мер зерна ты получишь с одной меры зерна, брошенной в землю. Если посадил одну меру, получил 12 с урожая, это сам 12. Так вот, в Российской империи на черноземных почвах в конце 19 века урожай был сам 3, сам 4. Вы понимаете, насколько эти земли поцелованы богом вообще? Летом все эти болота подсыхают, и если ты хочешь собирать урожай еще и летом, тебе нужно их орошать. А для орошения очень выгодно прорывать каналы, в которых вода будет сохраняться после разлива. И мы увидим, как эти оседлые сообщества начинают такие каналы рыть вскладчину. Небольшие хорошие каналчики. И люди плохо представляли, что они близки к тому, чтобы призывать демона. Но это мы говорим все про Южную Месопотамию. На севере расклад был немножко другой. Там более сухие почвы, там нет никаких болот, там течет река, вся жизнь она около реки. Там земледелие было более весомое. Это земледелие дождевое. Там никаких разливов нет, там проходят дожди, и ты можешь посадить немножко пшенички. Там пшеница давала не 10% калорий в питании, а, например, там 20. И вот эти вот деревни, расположенные на севере, на юге, подчеркну, не связанные ничем, ни с какими царствами, просто вольные деревни. Вот это вот мир, который существовал вплоть до 4000 лет до нашей эры. В 3900 году до нашей эры случается явление, которое называется аридизация Месопотамии. Наступает сильная засуха. На севере земледелие сильно ухудшается. Из-за засухи страдает экология, становится меньше животных, растительности. Люди начинают передвигаться в сторону юга, где все еще разливы Эфрата, где можно и посадить пшеницу, и рыбкой подкормиться. Но и на юге засуха тоже есть. Вода уходит не в мае и июне, как раньше, она уходит уже в конце апреля. Поэтому, чтобы сохранять воду после разливов, тебе нужны каналы посерьезнее. А чтобы рыть каналы посерьезнее, нам надо посерьезнее объединиться. И вот тут вот мы, наверное, фиксируем первый момент, когда появляются профессиональные управленцы. Без управленцев можно жить, пока вас мало. Накрыть, например, стол на Пасху, на семью, можно накрыть без профессиональных управленцев, которые тебе рассказывают, как это делать. А вот чтобы сделать компанию, которая профессионально печет куличи на

10 тысяч семей, тут уже потребуются управленцы, иерархия, рабочие дни, цивилизация, так называемая. Начинается у нас 3500 лет до нашей эры, с объединения населения вокруг этих прорытых каналов, сеть деревень сливается в одну агломерацию под названием УРУК. Это первый полноценный земледельческий сельскохозяйственный город на планете. 3500 лет до нашей эры. Появляется цивилизация пшеницы. Власть, административное деление, письменность, потому что все эти меры пшеницы тебе нужно подсчитывать. Почему вся эта иерархия не начала формироваться раньше? Ведь эти общества были довольно богатыми. Рыба, газели, фрукты. Почему на их основе не собирать налоги, условно говоря? Потому что население было рассеяно. Это ключевая особенность, когда начинает появляться государство. Им нужно, чтобы производственные центры были очень компактными.

У тебя, условно говоря, есть 500 человек, которые ловят рыбу, и они разбросаны на расстоянии 100 километров. Води, соберись с них налоги. Да ты сборщикам налогов больше будешь платить, чтобы они по этим рекам плавали. А пшеница растет очень компактно. Чтобы прокормить 10 тысяч человек, тебе нужна площадь посевов в 3 квадратных километра. Чтобы прокормить 10 тысяч человек рыбой, собирательством, моллюсками, тебе нужно площадь 30 тысяч квадратных километров. В 10 тысяч раз больше. То есть, когда ты высаживаешь пшеницу, у тебя все под контролем. Тебе достаточно 10 солдат, чтобы проконтролировать посадки пшеницы или ячменя на квадрате 2 на 2 километра. Ты контролируешь момент сбора. А в момент ловли рыбы, ну как ты проконтролируешь человека-рыбака? Он скажет, а я вчера ничего не поймал. Сидит такой довольный, знаете, у него изо рта треской пахнет. А я ничего не поймал, говорит, и как ты это докажешь? С пшеницей так не получится. То есть у нас, условно говоря, в Южной Месопотамии как жило 50 тысяч человек до появления Урука, так и после стало жить столько же. Население не увеличилось. Просто раньше оно было разбросано по территории размером с Бельгию. И пойди этих людей всех обойди, чтоб что-то с них собрать. А теперь все эти люди живут и трудятся на территории, примерно в границах Садового кольца. И с этого момента пшеница начинает занимать в проценте калорий какие-то несоразмерные значения. 20, 40, 50, 60. Люди целиком переходят на ячмень, на пшеницу в течение этих сотен лет. Но это же даже неразумно. Вот смотри, ты выращиваешь ячмень, да? Ты полагаешься только на ячмень. Потом приходит резкая похолодание, и у тебя умирает весь урожай, и, соответственно, у тебя голод. Ты резко не перестроишься на собирание грибов и ягод. 40 тысяч человек, живущих компактно, не смогут прокормиться от близлежащих рек, лесов и лугов. Моллюсков на них не хватит. То есть люди до Урука, до пшеничной культуры, они добывали пищу диверсифицированно. Если придет засуха, ты всегда можешь добыть рыбы. Если придет обмеление рек, значит побежит больше газелей. Значит в этом году мы едим меньше рыбы, больше мяса. Или там меньше мяса, меньше рыбы, больше ягод. Но как-то выживаем, окей. Пшеница это монокультура. Если она вымирает, она вымирает целиком. Но государство готово пойти его all-in, оно готово рискнуть и пересадить всех людей на пшеницу, потому что с этой базы легко добывать налоги. Все древние оседлые сообщества Месопотамии испытывали большое-большое недоверие к пшенице. И пересадить людей только на пшеницу может какая-то внешняя могучая сила, которая называется государство. Как только появляется государство, на примере Урука мы видим, оно начинает тут же очень негативно относиться ко всем собирателям, рыболовам. Оно устанавливает: основа нашей экономики это пшеница. Приличный человек сажает пшеницу, вот это шляние по лесам до добра не доведет. И поэтому все эти древние царства, они так легко распадаются. Они раздуваются и мгновенно схлопываются. Потому что один неурожай, у тебя половина населения вымирает от голода, все разбегаются, письменность утеряется, писцов убивают, цари становятся разбойниками, все. То есть мы видим, как там за год неурожая, царство способно просто распасться. Традиционное оседлое сообщество, где ты полагаешься на кучу культур, на рыбу и корешки, оно намного более устойчивое. То есть мысль такая, как раз-таки зависимость от пшеницы это есть аномалия. Не было такого момента, что переход к пшенице это какой-то цивилизационный акт. Нет, это скорее игра в all-in. Давайте поговорим отдельно о пшенице и ячмене. Это изначально дикие злаки, дикоросы их называют, как я уже говорил, однозернянки, двузернянки. Люди давно на них обратили внимание. Сначала собирали, потом начали выводить крафтовые сорта. Но интересы человека и самой пшеницы, они вообще кардинально противоположны во многих аспектах. Для человека главное качество пшеницы это неосыпаемость колоса. Иначе как только посвеет пшеница, она вся на землю осыпается, а земли ты ее не соберешь. У пшеницы наоборот цель как можно быстрее осыпаться, как только она вызревает. То есть человек стал отдавать предпочтение инвалидным особям. Человек начал создавать отдельные поля, где он отпугивал животных, выпалывал другие растения, которые стал называть сорняками. Сорняк, если что, это чисто человеческая категория.

В природе нет никаких сорняков. Более того, овес изначально был сорняком при пшенице. Потом люди поняли, что его тоже можно кушать. У пшеницы очень много всяких отростков, колючек, которые нужны, чтобы их не съели птицы. А людям наоборот, надо, чтобы пшеничка была чистая, чтобы зернышко к зернышку, никакой шелухи. И мы начали отдавать предпочтение вот этим инвалидным признакам. Мы создали нежизнеспособного мутанта. Пшеница ответила нам взаимностью и сделала из людей тоже нежизнеспособных мутантов, как мы увидим в дальнейшем.

Но самое главное, у нас есть два способа выращивать эти злаки. Как в южной болотистой Месопотамии, когда после разлива Евфрата ты бросаешь зерна на ил, и пшеница вырастает практически сама. Это естественный способ. А второе, это когда ты сажаешь пшеницу вне этих разливных долин, где тебе нужно сначала выкорчевывать, потом бороновать, пропалывать, собирать жуков, чистить, присыпать. Это все очень трудоемкие занятия. Это далеко не самый выгодный способ добывать калории. По своей воле человек заниматься этим трудовым земледелием не станет. Надо, чтобы его кто-то заставил.

И у нас есть предположение и сведения, что в этих оседлых сообществах Месопотамии без государств люди стали тратить примерно в два раза больше времени на свой прокорм. Рабочий день увеличился в два раза. То есть любое государство это по сути такой МММ. Ты получаешь избыток от того, что люди готовят еще больше калорий ценой своего трудового рабства. Ты получаешь избытки пшеницы. На эти деньги ты можешь усилить свой силовой аппарат и заставить еще больше людей выращивать пшеницу, чтобы получить еще больше избытков. Так появляются зависимые люди, так появляется история закрепощения.

Человек разумный, если что здоровый психически, он никогда не будет работать больше, чем нужно для выполнения своих целей. Цель это прокормить семью, все. Все остальное это невроз. Некоторые неврозы создают крупные шедевры, но для человека это всегда разрушительно. У нас даже есть исследование Чаянова про 19 век, про Россию, он говорит, что крестьяне, они работают ровно столько, чтобы прокормить себя. И они готовы работать больше только в одном случае, чтобы закрыть какую-то разовую цель, например, дом построить, сына замуж выдать. Как только они закрывают цель, они снова переходят в режим «работаем только чтобы хватило денег на проживание». Должен быть какой-то актор, который заставит тебя работать, чтобы создавать больше излишков. Либо ты сам должен по каким-то причинам себя заставлять и бичевать. Это уже скорее про современные времена.

И первый символ того, что государства способны заставить человека больше работать, это земледельчество около Урука. Мы даже видим это по архитектуре. Первые оседлые сообщества без государства это здания высотой максимум 6-8 метров. Это двухэтажное здание. Построить его достаточно просто. Тысячи лет никто не строит ничего выше. Как только появляются государства, в Уруке тут же возникают зиккураты, дворцы высотой 20-25 метров, сразу же подсоединяется Египет, пирамида Джосера 60 метров. По сути, пирамиды это самый масштабный, самый первый памятник государству, закрепощению человека. Что такое пирамида? Это когда в чине

50 лет... Люди тратят на 3-4 часа в день на работу больше, чем им нужно, чтобы построить неведомую хуйню, которая никак их жизнь не улучшает. Это памятник триумфу государства. Пирамида это такой привет от государства, вот сколько мне надо, чтобы ты работал, вот столько я тебя и заставлю. То есть по сути мы должны горевать, приезжая к пирамидам, а не восхищаться ими. Чем сильнее государство, тем выше монументальные строения в нем.

И мы видим, как в первом же городе, где появилось государство, в Уруке, там появляется первый дворец в человеческой истории. В этом городе, если что, жило 40 тысяч человек. Этот город в следующие 2000 лет был самым крупным городом на планете. Это о том, насколько приходящая земная слава. Я думаю, сейчас 99% землян даже не слышало ничего про никакой Урук. А он 2000 лет, дольше всех остальных городов в истории, был самым большим городом в планете. Это очень важное для месопотамцев место. Если что, Гильгамеш, вот это хроники Аль-Гильгамеша, которые писали там через тысячу-полторы тысячи лет. Они приписывали именно Урук местом действия Гильгамеша. Чтобы понять, насколько было древнее это государство, я просто скажу, что Сократ, Диоген, Платон ближе к 2025 году, чем к основанию Урука. То есть для жителей Урука Диоген это наш современник.

Урук был построен не на пустом месте, не в чистом поле. Он появился на основе десятков деревень, которые стояли вокруг этих больших каналов, которые они сами прорывали. Когда мы говорим о догосударственных городах... Там всегда храм. Там был храм богини Инанны, это богиня урожая уже. Так вот, эти деревни начали объединяться в единый город именно из-за засухи, о которой я уже говорил. Появляется управленческая система, управленческая элита, и происходит очень важное событие. Чем больше ты роешь каналы, чтобы орошать землю, тем больше эта земля дорожает. Впервые в истории у нас появляется понятие «дорогая земля». Потому что до этого, ну, ты просто живешь в деревеньке, у тебя маленькая деляночка, поле. Тут таких земель полно. Устраивайся на любом месте, никто не будет воевать за землю. Теперь на эту землю есть спрос. Многие хотят тут жить. Больше нельзя прийти с улицы, просто зайти в эти деревни и сказать, «Я буду с вами сажать пшеницу». Им скажут, дорогой, мы тут уже 50 лет каналы роем, а ты пришел такой красивый. Поди к писцу, запишись и будешь работать на определенных условиях. И вот так вот впервые появляется профессиональная власть. Люди, которые не пашут, люди, которые не работают, не охотятся, которые занимаются только управленчеством.

Власть харизматичная была всегда, я уже говорил. Если кто-то умный, если кто-то хорошо шарит, если кто-то хороший лидер, он, конечно, будет получать больше, ему, конечно, будет больше уважения, он будет иметь доступ к лучшим женщинам деревни, но тут появляется совершенно другая власть, административно-профессиональная. Власть, которую не оспаривают. Чиновник может быть максимально блеклым, глупым, бессмысленным. Он может лично не вызывать никакого уважения, но ты не можешь ему не подчиниться, потому что он властвует не сам по себе, а он лишь рука некого большого аппарата. И кого обучит чиновник, скорее всего, своему делу? Своего сына. И мы видим, как за сотни лет, буквально очень быстро, власть начинает становиться наследственной. Вот этого никогда не было. Никаких царей еще нет, подчеркну, ранний Урук это все бесцарственная местность, городом правит бог Иштар. Пока еще люди не додумались до идеи, чтобы назначить живого человека из плоти и крови правителем города. Это на самом деле очень наглая идея, вот так вот прийти и сказать, дорогие мои, вот теперь я я вами управляю всегда. До такой хуцпы надо еще додуматься, нужно еще убедить вольных земледельцев в это поверить. Но бог не может править сам, от имени бога правит храм. Условно выделяет пайки, говорит, что где рыть. Вот это та самая бюрократическая власть. Храмовники, такая евробюрократия. При этом есть защитники города, появляются у нас впервые воины, которые защищают все это дело, появляется административная власть, которая владеет письменностью, и все они работают в связке. И в ближайшие 100-200 лет мы видим, как успешный воин начинает плавно прибирать власть к себе.

Их называли тогда «энси». Это такой, знаете, вождь военного ополчения. Под его начальством там условно несколько сотен вооруженных мужчин. Он имеет силовую власть. И первые талантливые вот эти вот вожди «энси» они стали внедряться и они стали мутить с храмовой администрацией какие-то делишки. И мы видим, что лет через 500 после образования Урука у нас в этих алювиальных разливных долинах начинают появляться уже цари. Это уже не какой-то вождь. Это потомственная сакральная власть. Все, приехали. Мы видим, как неравенство само себя, грубо говоря, самоподдувает. Но пока мы в Уруке раннем, где царей еще нет, где правит храмовая администрация.

И вообще про Месопотамию у нас какая-то каша в голове, да, в отличие от Египта. У нас сразу такая мысль, даже у людей образованных, что, ну, Месопотамия это что, это кодекс Хамурапи, да? Это

Вавилон, Ашурбанипал, какие-нибудь ассирийцы. Как будто это все было в одно время. Так вот, кодекс Хамурапи появится только через 1700 лет, после появления первого государства Урука. 1700 лет назад у нас на планете еще была Римская империя. Вот о таких временных промежутках мы говорим в Месопотамии. Месопотамия, кстати, это буквально с греческого «между реками», «междуречия», между Тигром и Евфратом. Следующую тысячу лет после основания Урука у нас доминирует идея города-государства. То есть государство сосредоточено в пределах крепостных стен и небольших пашин за этими стенами. Все владения Урука проходились пешком за сутки от края до края. 9-километровая каменная стена огораживала площадь больше, чем классические Афины. Но по современным меркам это даже не государство. То есть у нас идея государства как некой территории. Вот тогда такой идеи не было. Это был центр. Вот есть город Урук, это и есть государство. Все.

И через сотню лет после появления этой администрации мы видим на самом деле страшное явление. Мы видим, как появляется страшный артефакт. появляется первое в истории штампованное изделие. Тысячи одинаковых чаш для распределения пайков. Начинается пайковая система. Тот, кто роет каналы, он, разумеется, пшеницу не сажает, поэтому мы ему выделяем каждый день одинаковую пищу. Начинается стандартизация. В то же время, это примерно 3,5 тысячи лет до нашей эры, появляется идея налогов. В первых поселениях, до государственных, никаких налогов, разумеется, не было. Они выполняли совместные работы. Иногда несколько деревень собиралось, чтобы что-то там прорыть. Но это все были сезонные проекты. Когда проекты становятся огромными, каналы становятся огромными, ты уже не можешь.

Все контролировать на честном слове. Кто-то должен подносить еду тем, кто роет, кто-то должен заниматься полями, кто-то должен охотиться, кто-то должен строить крепостные стены, а кто-то должен за этим всем надзирать. Так вот, если ты такой красивый, приходишь потом в руки и говоришь: "А можно я тут у вас буду сажать пшеницу?" А они тебе говорят: "Дорогой, мы тут сто лет каналы копаем. Нет, внеси-ка нам некую мзду за то, что ты будешь пользоваться нашей инфраструктурой". Ты подходишь к храмовым писцам и говоришь: "Я новый, я буду вносить 10%". И эта идея затем очень сильно укрепляется. Очень быстро забывается, что все ресурсы, которые собираются налогами, это вообще-то общак всех людей, которые тут живут. И общак начинает называться казной и начинает принадлежать элите. Налоги по своей сути превращаются в дань. То есть изначально система в принципе справедливая: я рою, ты сажаешь пшеницу, ты должен со мной поделиться, я вкладываюсь в инфраструктуру. Но эти 10% от тебя мне передаст специальный человек-чиновничек, который от этих 10% себе заберет половину. И так облагается каждая коммуникация. Суть государства в том, что оно берет плату за коммуникации людей между друг другом. Ты кладешь дороги, я пишу подкасты, с нас обоих собирается налог, и отныне к этим деньгам мы не имеем никакого отношения. Они утекают в некую ренту государству. И этот фонд ренты, элита в виде хромых работников, первых от этих вождей, воинов, администрации, она начинает присваивать целиком себе. То есть если в начале у русских поселений ты еще мог сказать: "А кто вы такие? А почему вы живете на эти деньги?" то что лет через 300 сама эта идея забылась, и земледельцы и работники вообще перестали иметь контроль над этими деньгами. Тогда же появляется и феномен войны. Понятно, что стихийные набеги, какая-то агрессия, кровная месть, это было всегда, этого было много, люди всегда друг друга убивали, резали. Но война как институт, когда на холодную голову, когда ты обдумываешь стратегию, когда появляется геополитика, профессиональные войны, полководцы, военная тактика и самое главное — мотив. Мы же помним, что ресурсы у городов стали сконцентрированными, их стало можно захватить. Вот смысл до этого кочевникам нападать друг на друга? Стычки между племенами, группами, они были всегда, но они были с позицией "минус-минус". То есть в итоге мы все пострадаем, это скорее дело принципа было. Теперь это становится игра с нулевой суммой. Теперь у тебя есть что-то такое ценное, ради чего я могу рискнуть и напасть на тебя и отобрать. Это сконцентрированная роскошь, это сконцентрированные огороженные пашни, это инфраструктура, это люди. Теперь ты можешь украсть 200 земледельцев у своего конкурента, и это будут твои земледельцы. Война перестала отвечать на вопрос, почему мы поссорились. Вот как раньше было. О чем причина конфликта? Война стала вопросом, чем бы поживиться. То есть не важно, что мы с тобой в хороших отношениях. Ты виноват лишь тем, что кушать я хочу. Ты виноват лишь тем, что у тебя красивый перстень на руке. И уже через тысячу лет начинаются войны между царствами, между всеми: Шумером, Эламом, Лагашем, Уммой. Вам ничего не скажут эти протогосударственные мелкие городки, но это первые настоящие войны. Начинается впервые риторика военная, типа: "Та сторона не права, потому что..." И это всегда и всегда не причина, но повод. С тех пор очень редко в войнах кто прямо говорит, почему он нападает. Потому что "у вас хорошие земли, я хочу завладеть вашими заводами". Это некое золотое правило войны: ты должен придумать какой-то хорошо звучащий повод и затем под этим предлогом напасть. Эдакий петтинг государств, иначе война не работает уже много тысяч лет. Но первым делом, первые 800 условно лет, города-государства нападают даже не друг на друга, потому что там можно отхватить, они нападают на свободных людей. Первые военные операции этих протогосударств — это набеги на свободные деревни, чтобы взять их в плен и переселить к себе, к производственному пшеничному комплексу. Теперь вы будете работать на меня. До этого вы работали 3 часа в день на себя, теперь будете работать 10 часов в день, чтобы создавать излишки. Первые 700-800 лет все эти протогорода-государства, они все пылесосят местность вокруг себя, чтобы переселить как можно больше народу внутрь. Но мы вернемся к этой теме, когда будем говорить о изобретении государства. Мы отдельно прямо долго будем говорить о том, что такое государство. Мы сейчас только коснулись этого. Я предлагаю поговорить о другом. Каждый отдельно взятый человек, который раньше жил в вольном поселении, теперь живет в царстве Урук. Вот для него что изменилось? Из-за этого всего неравенства, появления некой протоаристократии, из-за того, что он стал больше работать, мы поговорим о минусах земледелия. Подчеркиваю, не оседлого образа жизни, а именно пшенично-ячменного земледелия. К сожалению, по останкам человека очень просто понять, был ли он собирателем или уже пшеничным земледельцем. К сожалению, потому что скелет у земледельцев куда более ушатанный. Особенно кости ног, колени и позвоночник. У женщин, которые жили при зерновом земледелии, там сплошные деформации и травмы. Потому что ты долгие часы стоишь на коленях, раскачиваешься взад и вперед, когда мелешь зерно. А все потому, что земледелец сталкивается с неестественной для человека нагрузкой. Это называется травма повторяющихся нагрузок. Ты можешь сломать, например, ступню ноги, даже без какого-то резкого усилия. Просто, например, если ты неправильно наступаешь и очень долго идешь, это у маршевых солдат так встречалось, которые совершали длинные переходы, потому что ты долго-долго наступаешь не так, и в какой-то момент у тебя просто нога хрусть и ломается. Человеческое тело — это биодинамическая инженерная конструкция, которая была рассчитана миллионами лет на нагрузку определенного характера. При земледелии комплекс упражнений становится прям совершенно другим. Очень много однотипных повторяющихся нагрузок. Причем забавно, что у женщин сыпется в основном колени, потому что они в основном занимались размолом зерна, посевом, то есть много находились в позиции, стоя на коленях. Да, земледелие поставило женщин на колени. А у мужских скелетов в основном травмы позвоночника, всякие протрузии, грыжи, всякая дря, потому что много нагрузок на подъем тоже не очень нам свойственных. Большие проблемы начались с плечами, потому что взмахи серпом вообще нам не очень свойственны. Даже сейчас, если вы пойдете на теннис, вам скажут, что самая популярная травма на теннисе — это локтевая травма. Там находятся сухожилия-разгибатели, и первым делом от неправильных движений страдает она. Если пойдешь на теннис, тебя просто поначалу будут учить махать рукой правильно, без мяча даже.

То же самое со взмахами серпа. Условно у нас ресурс локтевого сустава был там 20 тысяч взмахов за жизнь, потому что собирателям примерно столько и надо. А теперь ты стал делать миллион резко. Ну и понятно, что в 20 лет у тебя уже все вылетало. Вот о такого рода травмах мы говорим. Человек становился к 30 годам уже наполовину инвалидом. Такие повреждения вообще называются "травмы изменившихся условий". Когда меняются резко условия жизни, ты можешь получить очень серьезную травму, ничего особенно не делая. Вот даже взять 20 век, да, конец, переход к офисной работе. Мы тут же получаем травму шеи. Ты можешь прийти к неврологу, и он тебе скажет, что к 30 годам у среднего человека современного уже протрузия, а то и грыжа шейного отдела позвоночника, потому что мы сидим за компьютером. Это неестественная поза. Во-вторых, это простатит, который очень помолодел, потому что сидишь. Геморрой из-за сидячей нагрузки. Ожирение. Это все травмы изменившихся условий. Сидеть на стуле, конечно, безопаснее, чем по джунглям бегать, но ты будешь платить вот такую цену. То же самое случилось и с переходом к земледелию. Но это как на велосипеде шоссейники кататься по пересеченной местности. Во-вторых, есть интересная такая точка зрения, что все жестокие религиозные культы с большими жертвами, они появляются только после пшеничного земледелия. Почему? Ну давайте посмотрим глазами людей того времени. Они ничего не знали про то, что проросток внутри пшеничного зерна питается крахмалами, и таким образом зарождаются новые растения пшеницы. Конечно, они этот генезис не понимали. Для них это был магический процесс из коробки. Бросаешь зернышко, через месяц росточек. А с момента перехода полностью на пшеницу, ты целиком и полностью полагаешься на этот механизм, на бога урожая, условно говоря. Для собирателя эта магия такая, немножко отвлеченная. Ну не прорастет, не прорастет, ну и ладно, другое что-нибудь поем. А вот для земледельца, если не прорастет пшеница, это значит буквально голодная страшная смерть. Ни больше, ни меньше. У нас пророщение пшеницы становится ядром религиозных культов. У нас даже в 21 веке, когда уже без пшеницы мы прокормиться можем, все равно мы находим такие артефакты интересные. Был случай, по-моему, в Твиттере. Один тролль вырезал из булки сердцевину всю и вставил туда ноги. И написал: "Смотрите, какие топовые тапки я себе сообразил. Мейсон Маржелла хуй сосет". И эта картинка стала кочевать по всему русскому интернету. И везде, и в Инстаграме, и в Одноклассниках, и на Яндекс.Дзене, везде она набирала столько хейта. То есть люди прям со всех сторон буквально желают человеку смерти, говоря: "Я бы тебя убил, ты должен сдохнуть, у меня дед, если бы это увидел, он бы тебе просто голову размозжил". То есть это, по сути же, очень странная ненависть. Если не брать в расчет, что тысячелетия наши предки, их выживание зависело вот от этого злака. Это до сих пор во многом религиозный культ. Поэтому у нас история голода... Она совпадает с историей земледелия. Такого понятия, как системный голод,

До земледелия не существовало. Если у тебя община в 200 человек, вы пропитание найдете всегда. Группа в 20-30 человек кормится на территории в 100 квадратных километров очень даже хорошо. При земледелии на той же территории живут, например, в 3000 раз больше людей. Они, если пшеница не прорастет, уже с этого леса, с этого луга не пропитаются. В лесу и долине просто нет столько еды.

На такую ораву возникает невроз голода. Вся наша история страха за будущее — это история голода, это история земледелия. Страха, что зерно не прорастет. Именно в этот момент появляются религиозные культы, где ты приносишь богиню урожая в жертву человека, потому что буквально вся община зависит от этого урожая. Вот эти чудовищные жертвоприношения ацтеков, да, вы знаете, когда десятки тысяч людей казнились просто в один день, в основном военнопленные. Это на самом деле жертва богу воды, потому что если не пойдет дождь, у нас не будет кукурузы. У них там был даже божок Шипе Тотек, и по легенде он носил костюм из человеческой кожи, содранный заживо, и это символизировало, что зерну, чтобы прорасти, нужно снять с себя оболочку, шелуху. Поэтому шипе Тотеку мы приносим жертву, сдирая заживо кожу с наших пленных. Никакие собиратели такого никогда делать не будут. Даже в нашей иудео-христианской традиции есть такая тропа: древние иудеи, конечно, приносили в жертву людей. Еще до книжного иудаизма, в честь земледелия, в честь нового урожая, плавно это все заменилось на принесение в жертву козла. Козла отпущения того самого. Одного выгоняли в пустыню, второго резали. Потом, после разрушения иудейского храма, появляются такие метафизические заходы, что да, жертва нужна, но Богу кровь не нужна. Зачем ему козлиная кровь? Он может этой козлиной крови создать сколько угодно, хоть целую вселенную им заполонить. Ему нужна жертва в виде вашего покаяния. И уже в христианстве мы видим, что Иисус назначается тем самым козлом отпущения, буквально агнец божий. Он взял наш первородный грех и унес его. И сейчас, когда мы проходим Евхаристию, по простому причастию, пригубляем вино и хлеб, мы фактически отдаем дань этой великой жертве. Вот такая тропа. Все уходит в чистую метафизику, но корень у этого один — жертва богу урожая, жертва, чтобы зерно проросло.

Но стали ли люди жить богаче? Да, они больше работают. Как минимум, они должны были стать здоровее, сильнее. У нас есть прекрасные данные, что после неолитического перехода земледельцы стали ниже на 4-7 см. У них очень сильно ухудшилось здоровье. Во-первых, из-за нагрузки, более непривычной. А во-вторых, из-за более однообразной диеты. Ты получаешь стабильное, сытное питание, но сами эти калории — они мусорные. Это буквально крахмал, крахмал, крахмал, иногда чуть-чуть молока. После урука мы находим кости, и там по костям буквально видны дефициты: дефицит йода, витамина B12, огромное количество артритов, артрозов. У нас как забавное наследие осталась склонность потреблять витаминки: что у нас у каждого дефицит витаминов, нам надо обязательно пропить витамин С, витамин В, витамин Д. Потому что пшеничные общества, в которых росли еще наши бабушки, там в основном калории с хлеба брались. Там очень легко получить дефицит чего-то. Когда ты питаешься разнообразно, как сейчас люди в целом питаются, у тебя в принципе дефицита возникнуть не может. Но люди продолжают пить эти витаминки: "Что-то я приболел, надо чай с лимончиком попить. Витаминчику С поднабраться". Это становится уже больше каким-то суеверием.

Сама проблема повышенного давления возникла при земледелии. То есть у охотников-собирателей у них в принципе гипертонии не бывает. У них в 60 лет давление, как у наших 20-летних. Мы это знаем, потому что измеряли давление у современных кочевников, охотников-собирателей первобытных. У них нет проблемы повышенного давления, ни в каком возрасте. То есть это не возрастная болезнь, это болезнь солевая. Повышенное давление во многом идет от потребления соли избыточного. А избыточное потребление соли началось при оседлом земледелии и увеличилось плавно-плавно-плавно.

Может хотя бы земледельцы жить стали дольше? Ну как? Более безопасная жизнь, на одном месте, всех диких зверей отогнали, кончилось межплеменное межгрупповое насилие. У нас есть хорошее исследование, довольно недавнее, которое дает вот такую информацию. Вообще, когда говорят, что в прошлом люди жили по 30 лет в среднем, это неправда. Люди никогда в среднем не жили по 30 лет, люди жили много. Такая статистика берется потому, что была очень высокая детская смертность, половина детей до 5 лет умирала. И поэтому, когда ты берешь всю популяцию, оказывается, что средний возраст жизни 30 лет. Ну, просто я дожил до 70, а двое моих братьев умерли в 2 и 3 года. Все вместе мы прожили по 30 лет. Председатель ест мясо, я ем капусту, вместе мы едим голубцы. Если убрать детскую смертность. А она была высокой вплоть до начала 20 века. Там неважно, земледелец, собиратель или скотовод, она в принципе высокая. Если убрать детскую смертность, то есть если ты доживал до 15 лет, твой шанс дожить затем до 75 лет у охотников-собирателей около 15-20%. То есть каждый пятый доживал до глубокой довольно старости. Сейчас, в 2025 году, в богатых странах, если ты дожил до 15 лет, у тебя шанс дожить до 75, где-то 75%, то есть в 4 раза выше. Но не только из богатых стран наш мир состоит. Если ты переносишься в нижний миллиард, там шанс дожить до 75 лет у тебя 30-35%, то есть всего лишь в 2 раза выше, чем у охотников-собирателей до неолита. И это мы берем 2025 год. Если же мы возьмем земледельцев древнего мира, господи, да всю человеческую популяцию вплоть до 20 века, они получили те же самые 15% шансов дожития с 15 лет до 75 лет. То есть ничего не изменилось. То есть за все эти минусы земледелец не получил какую-то более долгую жизнь. Детская смертность увеличилась, стали больше рожать, а шанс дожить до 75 лет ровно такой же, как у охотников-собирателей. Просто, в целом ты живешь еще хуже. Больше болеешь, больше работаешь.

Откуда вообще взялось это число 75, вы спросите? Почему мы замеряем до 75 лет? А это особенная магическая цифра даже в современном мире. 75 лет, судя по всему, это первый рубеж естественной смертности. У нас как устроено? Каждый год после 20 твой шанс умереть в следующем году растет на какое-то количество процентов. Ну, естественно, шанс умереть в 30 лет выше, чем в 20, но совсем-совсем ненамного. Он растет там на полпроцента каждый год, на 0,2%, но в 75 лет резко наступает на порядок увеличения смертности. Шанс у тебя дожить до 76 уже на 10-8% меньше. До 77 еще на 10%. Можно это представить как картину, где смерть из Маузера в 20 лет отстреливает каждого десятитысячного. В 60 лет каждого пятитысячного. А в 75 лет начинает отстреливать каждого десятого. То есть, судя по всему, к 75 человеческий организм каким-то образом изнашивается. Что в период охотников-собирателей каменного века, что в 2025 году.

Но какие-то плюсы перехода к земледелию все же были. Люди получили, судя по всему, слегка уменьшенную смертность от племенных конфликтов. Да, теперь группа не может просто так набежать на вторую группу и за какой-то кровной местью всех их перебивать. Да, теперь государство стало за этим следить. Но оно получило взамен увеличенную смертность на войне. И, конечно, все проблемы, которые мы перечислили выше. Переход к земледелию — это скорее очень долгая инвестиция. Отдачу от этой инвестиции люди стали получать только к концу 19-го, началу 20-го века, когда средний человек стал жить все-таки получше, чем охотник-собиратель. Все эти тысячи лет люди, по большому счету, вкладывали ради того, чтобы мы кайфовали. Вот так надо понимать неолитический переход. И то, в конце подкаста я поспорю даже с этим тезисом. Далеко не факт, что мы полностью обошли по качеству жизни эпоху до неолита. Где-то обошли, а где-то не обошли. И тут важно, какая сфера для тебя приоритетней. Однозначному ответу дать нельзя, но мы об этом еще поговорим. Единственное, что стало при земледелии и государствах лучше, и это стало заметно очень быстро, не через тысячи лет, а почти сразу, — это монументальная архитектура, это монументальная культура, это развитие ремесел, это технологии. Конечно, когда у тебя появляются излишки, у тебя появляется такое понятие, как профессионал. То есть до перехода на неолитическое делать красивую керамику — это не профессия. Ты не мог заниматься только этим. Ты занимался со своим племенем и всем остальным. Также ходил по лесам, также выкапывал корешки, удил рыбу. В свободное время ты делал керамику. Это было скорее хобби. Теперь появляются мастера, династии мастеров, которые занимаются только керамикой. Понятное дело, керамика становится лучше. Когда какое-то дело становится твоей профессией, конечно, дело очень сильно спорится. И мы получаем такой обмен. Сами скажите, равнозначный он или нет? Я думаю, ответа тут не будет. Цена любой красивой фрески, любого дворца, любого фригийского всадника — это то, что 200-300 человек проводят свою жизнь в голоде, дефиците и постоянной работе. Мы среднего роста общины собирателей достигли только в 20 веке и только в Западной Европе и Соединенных Штатах. Если что, средний рост собирателя — 177 сантиметров для мужчин и 168 для женщин. В России этот показатель даже сейчас не достигнут. Представьте себе, насколько длинная тяжелая травма. Тогда же появляется рахит, всевозможные заболевания детей. То есть буквально приходят охотники-собиратели, видят вот эти деревни, вот этих карликов, рахитов. Я думаю, они испытывали первобытный ужас. И отвращение, которое сейчас испытывает нормальная дворовая собака, которая видит шпицы или чихуахуашку. Но самый главный демон, который пришел вслед за...

пшеницей, еще не был нами назван. Имя его – болезня. Люди впервые познакомились с таким понятием, как эпидемия. До этого большинство инфекционных болезней просто не существовали. И первое подозрение, что эпидемия – это родственник пашни. Оно родилось, когда археологи увидели, вот, например, есть у нас царство, 30-40 лет, а потом просто исчезает. Одномоментно. Причем ни следов войны нету, ни следов захвата. Оно просто исчезает, рассеивается. Люди просто уходят оттуда. Скорее всего, это эпидемия. Люди, конечно, не понимали, что это такое. Они впервые с этим столкнулись. И в эпосе о Гильгамеше очень много историй именно про эпидемии. Вот с этого момента начинают находить много амулетов, кукол-оберегов, исцеляющих храмов, которые, по сути, мы кланяемся богине, чтобы она не наслала на нас злую болезнь.

Почему появились болезни? Ну, из-за скученности населения. У нас за тысячу лет плотность населения увеличивается в 10-20 раз. Я подчеркиваю, не само население, а плотность. То есть люди вместе со своим скотом начинают скапливаться на очень маленькой территории вокруг пшеничного агрокомплекса, вокруг каналов. И чем больше генетическое сходство между особями... То есть, словно говоря, 10 тысяч овец друг на друга очень похожи. В обычных условиях 10 тысяч овец никогда не окажутся в одном месте. Природа это в первую очередь разнообразие. Тут лягушка, тут овца, тут корова, тут петух пробежал и крикнул. А земледелие создало именно такие неестественные скопления. И чем больше такие скопления похожих друг на друга особей, тем выше шанс, что какой-то патоген, какая-то бактерия, какой-то вирус получит мгновенно доступ к огромному количеству особей. В обычном мире, ну даже если какой-то вирус где-то вылупился, ну убьет он пять овец, и на этом все. У нас есть, например, данные, что для того, чтобы возникла корь, нужна группа в 300 тысяч человек. Меньше корь просто не может возникнуть. Это причина, по которой в Америках, например, не было заразных болезней, потому что там, в принципе, было меньше городов, а люди, которые ушли в Америку через Берингов пролив, они еще ушли туда до эпохи земледелия, они не принесли туда ни чуму, ни оспу. Это все привезли солдаты Колумба. Мы сейчас знаем, что из полутора тысяч патогенных инфекций, от которых мы сейчас страдаем, из них 900 появились от скопления животных в загонах. Я не буду про это повторяться, что грипп появился примерно в это время от уток. То есть был какой-то вирус внутри уток, и при скоплении этих уток он перекинулся на других птиц, мутировал и здравствует грипп. На самом деле очень тяжелая и неприятная болезнь. Если что, у нас от обычного гриппа каждый год на планете погибает около 300 тысяч человек. Тогда же появился туберкулез, тогда появилась бубонная чума, тогда появилась холера. Ну давайте перечислю, чтобы просто список преступлений был озвучен. Оспа, коклюш, дифтерия, краснуха. Тиф, дизентерия, гепатит А, гепатит Е, полиомиелит, малярия, менингит. Этот список в руках у меня падает и своим краем укатывается за порог хаты. У нас сейчас каждый год от этих всех болезней в совокупности погибает примерно 10 миллионов человек. Примерно как в годы мировой войны. У нас каждый год идет мировая война, можно сказать. И это еще нет эпидемии, в ковид там в два раза все выросло. А ковид еще и дитя, мы чумы не видали.

До неолита тоже были инфекционные болезни. Были паразиты, лямбии всевозможные, был герпес, диарея, вирус папилломы человека, столбняк, бешенство. Но все это были такие единичные случаи.

Даже комары современные появились именно в ту эпоху. Изначально комары – это небольшой вид кровососущих насекомых, которые обитают около болот. Ты отходишь от болот – комаров нет. Потому что, чтобы хорошо расплодились комары, им нужна что? Большая скученность животных и людей. Как только появляются города – появляются тут же каналы, на которых комары очень здорово плодятся. Многие из этих болезней они выкопали из осушенных малярийных болот. То есть фактически раньше были гиблые места, люди туда не ходили. Теперь государство начало все эти места вскапывать, готовить под пашни, и фактически вся эта потаенная грязь вышла наружу. Как, знаете, во «Властелине колец» гномы добывали мифрил и докопались до балрога. Вот мы таких локальных балрогов выпустили очень много. Все биомы растревожили, раскопали. Последний это колорадский жук. Это небольшой жучок, который жил в Центральной Америке, в джунглях. Маленький красивый жучок, он реально красивый. Как только стали появляться пашни картофеля, оказалось, что он любит картошку. И с тех пор этот жук стал проклятием. Он буквально стал уничтожать все биомы и плодиться миллиардами особей. Мне бабушка моя лично. Она рассказывала, что в ее юности никакого колорадского жука в СССР не было, картошка росла замечательно. Она мне это рассказывала, пока мы ходили по нашему картофельному полю, у нас было картофельное поле на выселках в 90-х годах, пока мы по нему ходили и собирали этих жуков. Личинки оранжевые, а сами жуки такого торпедного черно-белого оттенка. И мы их собирали в большие коробки, потом заливали керосином.

Буквально мы сажаем пшеницу, и на пшеницу приходят все новые паразиты, все новые сорняки, все новые виды насекомых-вредителей. То есть фактически мы как в книге Гарри Гаррисона. Вся планета, все паразиты пришли к нам. Кстати, слово паразит с греческого переводится буквально «около зерна». У нас недавно был экспериment. Поле не обработали пестицидами. Оказалось, что половина урожая уничтожается только от насекомых. Так было не всегда. После того, как мы пробудили все виды паразитов, теперь зерно обходится нам дорого. То есть вы понимаете, что каждый новый паразит это плюс 30 минут к рабочему дню крестьянина. Ты все больше и больше вкалываешь. А остановиться уже нельзя. Чтобы добывать столько калорий, как раньше, тебе нужно работать больше. Впервые появляется правило, что чтобы остаться на одном месте, тебе нужно бежать. Это же все мгновенно происходило. Не то, что в уроки появилось государство и все. Через 500 лет все рабы государств. Нет, у нас следующие тысячи лет большинство населения все-таки жило еще вне ока государева. Так что первая Библия, записанная, она через несколько тысяч лет уже появляется, я думаю, в коллективной памяти это осталось, что жили нормально, а потом что-то случилось. И будешь ты добывать хлеб отныне в поте лица своего.

Знаете, обсуждая все это, у меня встает более даже глобальный вопрос. А мы сейчас с вами живем лучше ли, чем до неолитического перехода? Кажется, что я совсем с ума сошел, да? Ну казалось бы, ну теплые квартиры, медицина, культура, безопасность, ну охрененно живем. Но есть точка зрения такая, что весь наш ВВП глобальный, который там, конечно, в тысячи раз выше, чем у охотников-собирателей, что 90% этого ВВП уходит на то, чтобы бороться с издержками того образа жизни, благодаря которому мы и имеем этот самый ВВП. Сейчас объясню на модели.

Заселился ты в сырой подвал, там у тебя работа, ты сидишь за ноутбуком, работаешь. Программируешь, например, подвал сырой, холодный, у тебя тут же возникает радикулит, там проблема с питанием, с светом, у тебя тут же падает зрение, от темноты у тебя депрессия, ты пьешь антидепрессанты, покупаешь дорогие финтифлюшки, чтобы они тебя развлекали, и 90% заработка ты тратишь на то, чтобы лечить все эти болячки, и приговариваешь: если бы не эта работа, я бы никогда не смог вылечиться, у меня никогда бы не хватило денег. А тебе человек сверху говорит: так ты вылези, дорогой, из подвала, тебе и лечить это не придется. Тебе не придется тратить деньги на откачку воды из этого подвала, на дорогое освещение, на сплит-систему. А ты отвечаешь: как же я отсюда вылезу, если столько платят только в подвале, я столько денег больше нигде не заработаю.

Вот в какой-то такой ситуации мы и оказались.

Например, детские сады. Современный человек тратит деньги на детские сады, да, или в виде налогов, или в виде частного детского садика. Но в период охотников-собирателей детские сады не были нужны. Я даже более того думаю, что собиратель он бы удивился логике: я иду на работу и оставляю своего ребенка человеку, который им занимается, в ту пору, как я зарабатываю деньги, чтобы заплатить этому человеку. Он скажет: а можно без этого посредника? Индустриальная и постиндустриальная экономика, она очень сильно отдалила место жительства от места работы. До индустриальной революции, до 19 века, большинство людей работали на расстоянии меньше километра от дома, если что. Теперь возникла нужда сидеть с детьми, и мы эту нужду покрываем деньгами, строим детские садики. Или бьюти-сфера. Это примерно триллион долларов в год на одежду, красоту, косметические уходы, пластику. Это по большому счету что такое? Это зачем так надо подурить женщину, чтобы мужчина захотел с ней спать? По большому счету бьюти-сфера про это. Почему древние люди спокойно спали с немытыми грязными женщинами, которые жили в лесу, не одевались в тысячу видов одежды и чувствовали себя нормально? Я не думаю, что собиратели неолиты сильно пугали обвисшие женские груди, или волосы на ногах, или на подмышках. Это фобия довольно новая. Я не думаю, что собиратель такой в какой-то момент обхватывал голову такой: Маринка, вот бы тебе губы сделать сейчас, да? Дело в тестостероне. Когда ты живешь естественной жизнью, с естественными циркадными ритмами, без повсеместных порнографических материалов, питаешься разнообразной пищей, у тебя тестостерон просто в порядке. Тебе не нужно, чтобы у женщины был отбелен анус и побритые ноги. Охотнику-собирателю хватало тестостерона, чтобы полюбить женщину, такой, как она есть рядом с ним. По сути, триллион долларов уходит на то, чтобы погасить последствия от упавшего тестостерона. А сейчас сидит какой-нибудь кодер-программист, на питоне пишет.

Свой код, питается доставками, где один жир и сахар. Естественно, у него в 30 лет уже член стоять не будет. Психологическая и эректильная дисфункция. Ему нужно, чтобы женщина была вся напидорина, чтобы на ней была Виктория Сикрет, чтобы она была ухожена скрабами, масками, покрыта, чтобы ахигао делать умело, чтобы гиалуроновая кислота куда надо поступила. И он готов тратить условно большие деньги, чтобы женщина рядом с ним все эти процедуры проходила. А причина одна — тестостерон упавший. Это работает и в другую сторону. Я думаю, какая-то львиная часть автомобилей премиальных покупается, чтобы впечатлить женщин. Нормальной женщине, чтобы полюбить мужчину, конечно, никакой автомобиль не нужен. Часы хабло на руке для страстного секса не нужны. Для рождения детей тем более. Да что мы берем мелочи? Давайте возьмем здравоохранение. У нас 12-14 триллионов в год, это примерно 11% мирового ВВП, тратится на здравоохранение. И большинство из этого лечат не переломы, не гангрены, не обморожение, не что-то такое экстраординарное. Они лечат болезни, которых не было до неолитического перехода. Последствия инсульта, ожирения, диабета. Понятно, что это немножко такой провокационно-хулиганский тейк, но суть-то у него верна. Или строительство жилья. Это разница даже не то, что между земледельцами, кочевниками. Это разница между современной цивилизацией и тем, что было хотя бы лет 300 назад. Сейчас средний человек платит за свое жилье 15-20 лет ипотеки. Чуть ли там не треть своего дохода он тратит на жилье. У большинства людей это главная магистральная инфраструктурная покупка всей жизни. Закрыл ипотеку. Я думаю, любой житель деревни, тем более собиратель, скажет: "Это что за жилье золотое такое? Ты, наверное, во дворце каком-то живешь?" Он бы посмотрел: "Ну это клетушка каменная, ну довольно комфортная". Но если учесть, сколько труда надо на это положить, получается как-то непропорционально. Даже всю историю земледелия в деревнях дома строились вообще иначе. Наваливалась община и за две недели строила дом молодоженам. Когда возникает нужда, они снова наваливаются, строят еще один дом. Это происходило раз в год, в два года. Конечно, это труд, это большой труд поставить избу. Но это не 15 лет, и отдаю по четверти своего дохода. Мы сталкиваемся с какой-то общей проблемой при переходах. Да, становится жить комфортнее, но мы платим за это какую-то непропорциональную цену. Конечно, квартира комфортнее избы. Но если учесть, что она обходится дороже в 100 раз, но не в 100 же раз квартира комфортнее избы. То есть в традиционных обществах любого типа обеспечение жильем каким-никаким — это базовая потребность. Вот когда сумеры говорят, что это базовая потребность, мы, конечно, их не любим за это. Часть базы они говорят — это противоестественно, что человек работает ради простой квартиры 15 лет, 20 лет. Да, в этих квартирах есть горячая вода, да, там есть тепло, да, там есть техника. Но во многом все это важно нам, потому что мы живем в противоестественных условиях. Охотники-собиратели массово просто не жили в климате, где бывает очень холодно. У них не было горячей воды, там много комфортных вещей, скраба для пяточек. Но вы же поймите, комфорт это всегда палка о двух концах. Он тебя очень быстро приручает, удовольствие ты от него получаешь только в начале. Потом ты просто привыкаешь, а платить за это ты будешь всегда. Вот, например, многие ли из вас счастливы, что они спят в кроватях? Никто не счастлив, мы считаем это базой. Хотя кровать, она очень мягкая и очень удобная. В определенном смысле комфорт это такой наркотик. Кайф идет после первой итерации, потом гаснет, гаснет, гаснет, а платить за дозу ты будешь всегда. Это очень коварная вещь, комфорт. Я считаю, что комфорт это главная причина, по которой люди впадают в рабство сейчас. У человека повышается зарплата. Он тут же повышает свой уровень комфорта, первый месяц радуется, потом привыкает, оплатит все так же. В итоге он начинает работать больше, больше и больше, и мы получаем поколение людей, где дети своих отцов толком не видят, потому что они все время работают. У меня тут нет цели демонизировать общество современное, вы понимаете? Я скорее выступаю неким прокурором. Так что да, нет, у меня есть цель демонизировать общество. Конечно, есть ряд моментов, когда лучше жить в современном мире. Например, перелом конечности. Конечно, когда я сломаю ногу, я бы хотел оказаться там, где рядом больница, а не охотники-собиратели. Пока млают надо мной. Кроме того, я уже не могу свою жизнь представить без душа теплого, без электричества, без контента, без книг. Потому что я дитя этой цивилизации. Но я понимаю, что все это, по большому счету, для хорошей жизни не нужно человеку. А если учесть, какую цену люди тысячелетиями платили за то, чтобы у меня сейчас это было, сделка становится еще более нечестной. Надо помнить, что мы, рассуждающие, как плохо жить при земледелии, мы еще супер привилегированные. Чтобы принадлежать к топ-15, топ-20% планеты по доходу, надо зарабатывать 100 тысяч рублей в месяц. Это не мы крутые, это планета бедная. Кроме того, мы живем еще в элитном времени. Мы пришли к этому буквально 50-70 лет назад, к какому-то бытовому комфорту. То есть, по идее, мы с вами дважды привилегированные. И по идее, сравнивать собирателя надо не со мной в 2025 году, а надо сравнивать с ассирийским крестьянином, русским крепостным, греческим рабом, спартанским элотом, английским работником фабрики 19 века, работником сталинского колхоза, и все они проиграют по уровню жизни охотнику-собирателю 10 тысяч лет до нашей эры. Неолитическая революция даже затронула детскую смертность. Детская смертность у охотников-собирателей по нынешним меркам высокая. Умирает, условно говоря, треть детей до пятилетнего возраста. Дальше уже нормально растут. Но после перехода к сельскому хозяйству детская смертность вырастает в 2-3 раза. И остается такой вплоть до конца 19 века. Почему у земледельцев такая высокая детская смертность? Про инфекции мы уже поговорили. Когда появляется зерно, появляется такая штука, как каша. Первоначально каша — это питание для детей. Женщина, которая занята в сельском хозяйстве, ей нужно как можно быстрее ссадить в груди младенца, и она уже там с полугода начинает прикорм в виде каши. То есть тебя очень быстро отлучают от груди. У тебя очень однообразная диета, мало овощей, мало мяса, мало фруктов. Ты ешь, по сути, только пшеничную кашу. И мы видим по скелетам с начала аналитической революции, там каждый третий ребенок это просто рахитик. Это не сформированные детские скелеты. Это огромное число детской инвалидности. Ну да, стали жить хуже, меньше, больше работать, но случилось что-то ужасное и на более высоком уровне. Возможно, человек отупел. Он перестал быть человеком в полном смысле этого слова. Он стал одомашненным в том виде, как одомашнились овцы, потеряв треть мозга, став более послушным, стадным и глупым. Работа на сельском хозяйстве, на пшеничном комплексе, она более примитивная. У нас в свое время Адам Смит говорил, экономически невыгодно, чтобы булавку… с нуля до готового изделия делал один и тот же человек. Нам надо, чтобы один человек умел делать одну короткую операцию, например, стукнуть молотком в определенном месте. После этого он передает изделие, другой человек выгибает, передает третьему, третий затачивает. И так булавка изготавливается намного быстрее. В дальнейшем на эту систему сядет Генри Форд, который начнет производить свои автомобили, окажется, что это действительно дешевле, экономика растет. Но какой ценой? Представляешь, ты сидишь по 10 часов на фабрике Форда, у тебя одна задача — крутануть гаечный ключ. Крутануть, крутануть, крутануть. Вот и вся работа. Что можно ожидать от человека, который 20 лет своей жизни занят изготовлением булавочных головок и только? Это не человек. Это механизм. И это низведение человека до орудия труда мы видим тут же, как появляется земледелие. В уруке схваченных пленных, которых планировали потом посадить на молотьбу, чтобы они молотили снопы, чтобы зерно высыпалось в емкости. Их ослепляли, потому что для работы на молотилке тебе не нужны глаза. Это лишний инструмент. Твоя задача теперь молоточком 10 часов в день. Из человека делали станок. Галеры, где рабы исполняли просто функцию мотора. У собирателей, как я говорил уже, в голове таксономия всех видов растений, животных, практического применения. Они живут в ритме природы. То есть их жизнь это сеть ивентов. Сейчас мы идем ловить рыбу, потому что в этот момент лосось проходит по этим рекам. Попутно мы пройдем через этот лесок, потому что сейчас там пчелы делают мед. Как только мы наловим рыбу, мы начинаем ее, например, коптить. Потом мы берем, достаем кремниевые серпы и косим дикорос. Из этого дикороса мы достаем другие инструменты и делаем муку. Ты сталкиваешься с сотнями очень разнообразных задач, очень разнообразным инструментарием. Каждый человек умел делать себе одежду, делать себе обувь, добывать рыбу, знать, что с ней делать. Это очень разнообразная жизнь. По сути, мы видим, как погибает человек-оркестр. У нас даже есть куча воспоминаний, которые были написаны в дотолерантные времена, в каком-нибудь там 18 веке, прибывают англичане в район Китая и общаются и с земледельцами, и с монголами, скотоводами. И англичане прямо так пишут: "С ханьцем, земледельцем, разговаривать нечем. Это тупо умное существо, у которого кругозор 2 градуса. Он не может беседу даже поддержать. Он просто вот знает, как, условно говоря, копать". Приходишь к монголам, там совсем другое. У него поэтические наклонности, он знает, когда одеться, в какую погоду, где какой ветер, что это значит, какое животное. Он является наблюдателем и участником мира и всей жизни. В консонанс этой истории мне друг рассказывал, он работает в крупной корпорации, и у них есть отдел, который занимается анализом поставок, ну, разнообразных...

товаров в магазины, процентом выкупа, там, на реализацию продукции отдается. И занимаются этим молодые люди после института, года 23, 24, 25, вот так вот. И для него сам этот отдел – это пример какого-то босховского кошмара. Я, говорит, захожу, сидят образованные молодые люди с идеалами, чем-то интересующими, в этой жизни. Образованный городской класс, это живые ребята с живым умом, с живым характером. И проводят 8 часов в день, чтобы обслуживать корпорацию в самом рутинном бутылочном горлышке. Я не думаю, что кто-то из них мечтал высчитывать, сколько процентов продукции выкупил магазин в Нарьянмаре, например. Но они это делают. И, конечно, после такого сил на жизнь не остается. Люди выходят утомленные в 7-8 вечера и мечтают только добраться до дома, посмотреть сериал и лечь спать. Самый продуктивный возраст. Утомленные Excel'ем, нежно с таблицей упрощались, в этот час ты призналась, что формула не работает. Перефразируя классика, о чем можно говорить с человеком, который потратил свои самые продуктивные годы на то, чтобы высчитывать в Excel размер поставок? Капитализм в этом качестве, неизведение человека до инструмента, он, возможно, еще страшнее, чем земледелие. Капитализм дает очень много благ, но взамен требует душу в этом смысле. Возможно, что нынешние зумеры и хактивность, их неприветливость в сервисе, она как-то этим обусловлена. Наши прежние поколения были в восторге от капитализма, потому что мы просто выходили из голода, да? А у них появилось свободное время, они первое поколение, которое наелось в России, и у них появилось время на то, чтобы подумать, а что можно ожидать от меня, если я трачу 8 часов своего дня, своего лучшего времени на то, чтобы просто наливать кофе? Две кнопки, тук-тук-тук-тук, Ваш сладкий на миндальном молоке готов. А как вас зовут? А я сейчас ваше имя напишу. А не хотите макарун? А у нас сегодня скидка на макароны 20%. А наша бонусная карта у вас есть? А стоит завести? Хорошего дня, пока-пока. Здравствуйте, ваш стандартный капучино. А как ваше имя, не подскажете? Ты тратишь свою жизнь на это, обслуживая незнакомых людей, которым до тебя пофиг. Я не говорю, что цивилизация это плохо. Я говорю, что каждому из нас пришлось заплатить за нее очень дорого. И заплатить валютой, которую мы обычно почему-то не считаем. Экзистенциальные доллары, позвольте ее так назвать. Кто я такой? Кто мои друзья? Как мне жить эту жизнь? Для кого я делаю всю эту работу? Вопросы, они в принципе не предназначены для человека. Исконный охотник-собиратель с ними просто не сталкивался. Сужение интереса к миру, объединение бытовой жизни, объединение ритуальной жизни и потеря горизонтальных связей. Само мысль о том, что люди сидят в комнатенках и не могут потрогать плоды своего труда, я думаю, это страшный удар по психике. Если все так было плохо в неолитическом переходе, почему земледельческий образ жизни в итоге победил? Почему люди в какой-то момент не поняли, что это молох, от которого надо стремительно бежать? Этому есть две причины. Первое – это государства, которые практически насильно загоняли людей в земледелие. Об этом мы поговорим подробно. А второе – это более высокая рождаемость у земледельческих сообществ. Кочевники обычно рожат немного. Может для кого-то это будет удивление, но охотники-собиратели рожали чуть больше, чем современные люди. Примерно 2-3 ребенка. По сравнению с земледельцами, у которых там 12-15 детей с одной женщиной, это очень мало. Потому что ты не можешь, будучи собирателем, таскать с собой огромное количество младенцев. Ребенок это событие, поэтому большое количество инфантицидов, убийств младенцев. Я не говорю, что это был прям рай на земле. Каждая женщина рожала примерно раз в 4-5 лет, потому что долго держала на молоке, потому что даже цикл у женщины шел иначе. От зерна, судя по всему, нарушается цикл. Чем меньше ты ешь мяса, чем примитивнее твоя диета, а злаковая диета довольно примитивная, тем чаще происходят у тебя циклы месячных и овуляций. Сейчас у средней женщины за жизнь примерно 400 месячных, у охотников-собирателей, судя по всему, было около 160, то есть в два с лишним раза меньше. Более того, Менархия приходила позже. Менархия это первые месячные у девочки. До Неолита Менархия к женщинам приходила примерно в 16 лет, то есть девочка становилась женщиной только в 16 лет. Первые роды, судя по всему, где-то были около

20 лет, по исследованиям и представлениям. Представляете себе? Это практически современные показатели. Сравните это с земледельцами, которые там в 12-13 уже рожают, замуж выдают. То есть земледельцы они слабые, тупые, рахитики, но они плодятся. У них высокая детская смертность, но они плодятся быстрее, чем смерть забирает их детей. Женщина превращается в родильный станок, именно этого они победили. Они увеличились каждое поколение на полпроцента из высокой детской смертности, но они рожали так много, что за 500 лет этот сложный процент перевел к тому, что собиратели буквально оказались в меньшинстве. Это нам урок на будущее. Неважно, насколько твое общество более гуманно построено, насколько люди в нем лучше образованы, сильнее, умнее, красивее, свободнее. Если соседнее общество рожает тупо больше, вы через несколько поколений неиз-

бежно проиграете. Таким образом, примерно к четвертому тысячелетию до нашей эры в Месопотамии окончательно, стопроцентно побеждает оседлая культура, монокультура ячмени и пшеницы, и появляются первые государства. И не только в Месопотамии, к этому моменту то же самое происходит вдоль Нила в Египте, и у нас появляется та самая цивилизация, о которой нам прожигали уши учебники истории. Но кроме болезней, кроме комаров, скудного питания, появилось существо поопаснее. Мы призвали к жизни демона государства. Сверхсущности, которые с тех пор нами управляют, поговорить там есть о чем. Потому что государство это изобретатели первой пропаганды, первого софтпауэра в истории. О том, что ты должен остепениться, сесть на земле и растить пшеницу. Мы прямо увидим, какими приемами государство убеждало людей. Мы видим, как свободные люди этому сопротивлялись, вплоть до последних времен. Оказывается, даже колонисты Северной Америки, бывшие англичане, голландцы, немцы, Продолжение следует... в большом количестве сбегали к индейцам и жили среди них. Мы обсудим, что такое сила государства, какое государство можно назвать сильным. И на самом деле военный аппарат там далеко не самое важное. Мы поговорим про главную плетку государства, это письменность. Возможно, письменность это вообще самое гнусное, что появлялось в человеческой истории. Это буквально инструмент закрепощения. Мы поговорим об истории письменности, как она появлялась. Мы поговорим о старообрядцах на Руси, почему они так боялись, что их посчитают. Мы поговорим о том, что цель государства отнюдь не насилие, его цель совершенно другая. Мы поговорим о том, во что государства могут выродиться в ближайшие сотни лет. А то, что сейчас мы живем в эпоху суперразвитых государств, это очевидно. Нагоним туман антиутопии. Мы вернемся к Уруку, мы обсудим, почему государство возникает только вокруг злаков, почему нет государств на основе киноа, картофеля, бобов. Они тоже дают много пропитания. Мы поговорим об особенностях ранних государств и что они перенесли в современную эпоху. Мы буквально видим сейчас, что такое государство, и мы увидим, как практики, которые нам знакомы, зарождались в эпоху Урука. Буквально посмотрим фотографии государства, голого и званочки в младенческом состоянии. Поговорим про историю рабства. Рабство, на самом деле, это одна из форм закрепощения. Другие формы закрепощения живы и сейчас. Я думаю, многие из вас, кто слушает меня, они состоят в неком закрепощении, которое более гуманное, чем рабство, но все это еще формы закрепощения. Мы поговорим про «Триста спартанцев», что на самом деле это мерзейшее произведение. Я просто переведу его на современный язык, как его на самом деле надо читать, и мы заново посмотрим свежими глазами, чем мы на самом деле восхищаемся. И мы немножко в конце поговорим о том, почему все-таки государство принесли нам благо. Это вопрос не экономический, не материальный. Они освободили нас кое от чего еще может быть даже более страшного, чем экономическое рабство. Почему хорошо жить под прикрытием государства? Какой вид свободы мы можем от него получить? Вот об этом, обо всем мы поговорим в отдельном подкасте. который называется «Стружки», который выйдет через 5 дней после выхода этого подкаста в закрытом чате. Доступ туда через Boosty, через Patreon, как вам удобнее. Все ссылки будут в описании. Заходите, где-то еще на час, я думаю, мы плотно поговорим. Я сейчас еще вторую книгу по этому поводу начал читать, тема захватила страшно. Называется «Заря всего». Это кому не хватило и кто хочет еще вне классное чтение, такое. Это диалог Гребера, это когда он написал «Долг. Историю долга. 5000 лет человеческой истории. Как появился капитализм». Так вот, они вдвоём с товарищем, по сути, устроили совместное путешествие на 10 лет. То есть, они, каждый отдельно, исследовал вопрос неолитического перехода, а потом в спорах с друг с другом сформировали эту книгу. Очень прикольный формат. И эта книга показалась мне ещё более богатой. Просто Мы живем уже много тысяч лет при товарно-денежных отношениях, и нам вообще кажется естественным, что ядро коммуникации, человеческое общение, это обмен и торговля. То дикие племена встречались друг с другом, чем-то обменивались, это было потому, что они еще не изобрели деньги. Вот такая вот носоптика в голове. А потом узнается, вот это недавнее исследование, что был такой феномен у охотников-собирателей, назывался путешествие по снам. Это когда человеку из первобытного общества, приснилось что он обладает какой-то особенной раковиной какой-нибудь яркой ракушечкой пером невиданной птицы он мог встать утром собрать котомочку уйти из своего общества и начать искать эту раковину и он ходил по всем окрестным сообществом и все люди относились к его

Затеи с уважением типа ты увидел это во сне — это серьезно. Давай посмотрим, какие раковины есть у нас, и собиратели помогали такому человеку. У кого находилась похожая раковина, они отдавали ему ее бесплатно, и считалось, что это какая-то гармоничная сделка. Зачастую вообще многие торговли первобытных обществ затевались только с одной целью — чтобы был повод встретиться разным группам. То есть они назначали, например, когда пойдет нерест лосося, встречаемся на этой реке и меняемся. На самом деле предмет обмена был не столь важен, как идея встречи. То есть это полностью роняет нашу идею, что товарно-денежные отношения лежат в основе человеческой. Просто мы настолько одичали за эти тысячи лет, что нам даже мысль о том, что тебе что-то приснилось и ты реально пойдешь это искать, кажется какой-то розовой фантазией, как будто Александр Грин опять напился и написал продолжение "Алых Парусов". Но не может серьезный мужчина встать с утра и сказать: "Дорогая, я сегодня видел канареечку, прикольную. Поэтому я ухожу за канарейкой, ты следи за детьми, всего хорошего, до свидания". И он уходит действительно искать эту канарейку. Вот это, видимо, суть человека. И вот там такого очень много. Возможно, вообще в основе нашей морали, в ядре нашем лежит больше романтика, нежели деньги и материальные блага. Это удивительное открытие. Ведь недаром первые сооружения человека — Гебек-Лете-пе, башня Иерихона, Стоунхендж — это ритуальные объекты, духовные. Это не рынки, это не крепости. Так что вполне допускаю, что следующий подкаст будет опять про неолитический переход. Ну извините, пять тысяч лет человеческой истории. У нас есть специалисты, я не знаю, по захвату Белого дома, по ГКЧП, которые специализируются на этих шести месяцах. А тут мы не можем, получается, два подкаста посвятить пяти тысячам лет истории. Возможно, во втором подкасте я буду просто отрицать то, что говорю сегодня. И мне кажется, на стыке этих двух подкастов мы получим самое взвешенное мнение, которое только возможно. Совокупно будет пять часов разговора на эту тему. Но посмотрим, может быть, я эту книгу прочитаю для себя и найду что-то еще более интересное.

Ну что, друзья, пришла пора расходиться по домам. Следующий подкаст выйдет, как обычно, в конце следующего месяца. Ну а на сегодня все. Давайте все-таки стряхнем с себя морок, который я нагнал. Все-таки живем мы хорошо пока что. Есть повод порадоваться. Мы с вами те самые выгодополучатели, ради которых тысячи и тысячи лет миллиарды людей старались и приближали эпоху современного изобилия. Уж кому-кому грустить, но не нам. Все, целую всех, жму руку, до встречи.

ЕСЛИ БЫ ПОДКАСТ ВЫХОДИЛ РАЗ В ГОД, СЕГОДНЯ БЫЛА БЫ СЕМИДЕСЯТАЯ ЕГО ГОДОВЩИНА.

2025-12-26 · https://t.me/mudrosti/2031

Первая карта – салам алейкум. Вторая карта – добро пожаловать в мой подкаст, 70 выпуск. Карты сданы, всем просьба сплотиться вокруг стола. Начинаем.

Армения все-таки удивительная страна. Ехали по ущельям горным, километрах, наверное, в 300 от Еревана. По армянским меркам это другой конец страны. Армянский Дальний Восток, если позволите. И в этих первобытных местах мы встали в огромную пробку, которую образовали бараны. Десятки тысяч особей, я не шучу. На много-много километров вся федеральная трасса забита баранами. И пасут эту толпу индусы. Казалось бы, образ кавказского чабана, который фамильным кинжалом отрезает себе ломтик сулугуни, мажет мацуном хлеб и подмигивает тебе золотым зубом, изрекает мудрости и доживает на таком стайле до 150 лет, этот образ в тот день у меня в голове рухнул. Когда я видел простого парня из Хайдар-Абада, который улыбался, пропускал нашу машину и прищёлкивал хлыстом и приговаривал: «Окей, окей, very good, sir. Yes, going this way. This way is very good way, yes. How are you, sir? Welcome to Armenia, sir». Окей, окей.

Индусы проникают не только в Петербург. Мне кажется, скоро индусы будут за нас жить. Как-нибудь с утра мы проснемся в готовности прожить этот день, а рядом с тобой будет стоять индус, улыбаясь, приговариваясь: «Нет-нет, сэр, не надо жить, не надо, это очень сложно. Я возьму эту трудность на себя. Вы лежите, а я поживу за вас». В конце концов мы станем при индусах эдакими котиками. Помните, в детстве завидовали коту? Когда ты уходишь в школу, еще затемно, в мороз, а кот лежит около батареи, распушился, как воробей, и поглядывает на тебя снисходительно. Вот такая судьба всех нас ждет.

Ну да ладно. Тема сегодняшнего подкаста – потребление. Казалось бы, да, что можно рассказать про потребление? Ну дохренище всего можно рассказать. Не сработала сейчас конструкция, согласен. Вы знаете, буквально на днях я был на субботнем Розданском базаре Еревана. Это такой блошиный рынок, который расположен около стадиона. Там продают вещи, которые давным-давно уже утеряли свою надобность. Если вы любите походить по странным местам, вам вот туда. Ходя по этому базару, хотя день был солнечный, хоть и отчаянно холодный, я понял, что мне становится грустно. На этих развалах продают кассеты со старыми фильмами, преимущественно американскими, названия которых я никогда не слышал. Типа «Оголтелый Джо с дробовиком из Милуоки», «Часть девятая. Надрать задницу префекту», а я предыдущие восемь даже не смотрел. Какие-то женские сапоги с одной полосочкой. Наверное, в какой-то очереди в 2002 году какой-то мужик, желая прорваться вперед, наступил на ножку. Старые пепельницы, в которые курил армянский дед, который лет уже тридцать как упокоился на Чарбахском кладбище. Шнуры-переходники под ВХС, под стандарты, которые больше не существуют, какие-то декодеры, какой-то старый советский хрусталь, из которого раньше никто не ел, потому что он стоял в шифоньере на особый случай, а особый случай так и не приключился, и нецелованный хрусталь перекочевал сразу в помойку. Старые игрушки, химозного цвета машинки начала нулевых. Дети, которые играли в них, давно уже 45-летние бородатые мужчины. И они даже не вспомнят машинку, вокруг которой крутился целый миф. Как она застревает в грязи, как она прорывается под обстрелом, как она подвозит оборудование в осажденный город. Сколько было вложено в это энергии детских мечт. Ручные советские мясорубки. Книги авторов, которых никто уже никогда не прочитает. Кассетные плееры. Фотоаппараты кониками Нолта. Зачем-то косметика Ари Флейм начала нулевых, заказанная по каталогу, которую если намажешь на лицо, у тебя будет радиоактивное поражение всей кожи. Для чего это все? Изобилие смерти.

У меня, знаете, было ощущение, которое обычно я ловлю, когда захожу на кладбище. И не на бантомные кладбища парижско-буэнос-айрского, такого, знаете, пошива, где стоят роскошные скульптуры, барельефы, а на кладбище простых людей, которые умерли где-то в 70-80-х годах 20 века. И плавно на эту могилку приходит все меньше и меньше народу. И вот уже одинокая старушка-дочь слабосильными руками срезает ростки шиповника, чтобы могила окончательно не заросла. И понятно, что эта старушка последняя, кто приходит на могилу. И шиповник, конечно, победит. И вот эти же вещи на рынке напоминают мне, знаете, о нашей ненужности. Вот как вещи перестают быть нужны, вот так и в каждом человеке с ходом времени как будто теряется необходимость лично в нем. В каждого из нас заложен какой-то лимит актуальности для общества, для семьи, для друзей. Мне кажется, это то, что испытывают глубокие старцы, которые доживают свои века глубоко за 90, недавно, кстати, умерла, самая пожилая женщина России, по-моему, 112 лет. Родилась еще до революции. Она похоронила не то что своих детей, внуков своих она уже похоронила. Я прочитал с ней несколько интервью, и сквозь ее слова читается такой посыл: я живу в безвременье, уже я не нужна в этом мире, это чужие реалии, она больше не актуальна. Вот как ребенок рождается – он нужен всем. Когда он ходит в школу, до него есть дело всем. И вот будет мама с папа от него что-то требовать, в школе от него чего-то хотят, на продленке в секциях от него чего-то желают. Весь мир хочет из него что-то построить. И с возрастом, с каждым десятилетием, плавно-плавно, мир теряет к нам интерес. Сначала врачи в поликлиниках: «А, вам уже 42? Ну, понятно, это, в принципе, допустимая вариация нормы». Потом от тебя отстает государственная пропаганда, общественные тренды – от тебя уже больше ничего не требуют. Поэтому, когда в следующий раз какая-нибудь бабушка захочет угостить вас кабачком, примите это и сделайте вид, что вам очень нужно. А лучше всего действительно встроить этот кабачок в свою ткань реальности, мне кажется, это самый христианский поступок, который можно сделать, показать этой бабушке, что она еще нужна. Она участвует в этом мире, она не просто наблюдатель.

Так вот, 112-летняя старушка… К ней приходят как к музейному экспонату, но музейные экспонаты посещают только по особым случаям. А так они стоят в своих запасниках, в темных комнатах, с фиксированной температурой и влажностью, и медленно истлевают. Грустно быть музейным экспонатом. Я так чувствую, минут через 10 таких речей вы за бутылкой вина побежите, да, в круглосуточной. Нагнал я какой-то сладко-ментоловой тоски, но ничего, но не бойтесь, настроение в выпуске будет не такое.

Вокруг нас есть пул из нескольких человек, хотел сказать не нескольких десятков, но понял, что перебарщиваю. И эти несколько человек – это тот самый пул ликвидности, который делает нас нужными. Если не они, наше обитание в этом мире останется незамеченным, как вот эта вот советская тарелка. Я вижу в этих вещах свою смертность, свою хрупкость, свою сиюминутность. Я не буду для пущего эффекта говорить, что после этого похода на базар я принял решение сделать подкаст на тему потребления и вещей. Нет, я уже мыслю на эту тему с начала декабря. Я открыл большую толстую книгу, почти на полторы тысячи страниц, книга об истории потребления от человека, которого можно назвать главным экспертом в области потребления. Если ты думаешь, что это твоя подруга, главный эксперт, нет. Вот этот лысеющий англичанин лет 50, он по-настоящему знает, что и как потреблять. Я прочитал половину этой книги. Я никуда не тороплюсь. Чтение такого рода книг – это как занятие в спортзале. Да, шумит за окном, Ереван активнейше застраивается. Ты не можешь просто сидеть и пассивно читать. Он упоминает, например, какую-то теорию, какую-то книгу, какой-то факт. И тебе хочется почитать про это больше. Ты углубляешься. И обнаруживаешь себя минут через 30, например, изучающим, почему некто Савонаролло собирал роскошь со всей округи и устраивал из нее большие костры. Потом оглядываешь свои угодья и прикидываешь: а у меня вообще есть какая-нибудь роскошь, достойная костра Савонаролло?

Так вот, по итогам этих трех недель... Я имею к вам разговор часа на два с половиной. Готовы? Помимо того, что я буду тешить ваше любопытство прикольными историями, у нашей беседы будет еще и другой смысл. Мы будем отрезать ножом рассуждения всякие наносные слои. Вот то, что мы сейчас в области потребления считаем естественным и правильным, мы будем видеть, как буквально это образовывалось 100-200 лет назад, и до этого люди тысячами поколений спокойно жили без этого. Например, еще в середине 20 века во Франции тех, кто принимал душ каждый день, считали никем иным, как потреблядями. Как сейчас мы считаем людей, которые ездят на такси, например, класса бизнес, да? Хотя комфорт тоже ничего. Что такое выдуманные потребности? Мы поймем, что, например, шоколад, табак и социальные сети, в их основе лежит один феномен. Мы посмотрим, например, как зарождается такое явление, как кофемания. Это когда тысячами лет люди жили и ни разу никто не подумал: «Вот бы вот такой напиток сейчас попить, знаете, горький, такой с дубильными нотками, который меня резко разбодрит и сделает ладошки мокрыми, а потом захочется побежать в туалет и хорошенько накормить унитаз». А потом такой напиток появляется, и вот уже люди сейчас говорят: «Я не могу начать свой день без кофе». Как такое вообще образуется и сколько впереди нас ждет еще таких открытий? Вот сейчас мы живем без чего-то, а через 20 лет появится какая-то услуга или товар, и мы скажем: «Вот, а как мы жили без этого?» Мы будем трактовать понятия потребления очень широко – это не просто потребление товаров, это потребление эмоций, потребление услуг, контента и моральных суждений. Моральные суждения в нашем сегодняшнем мире – это такой же товар, это такая же потребительская услуга, как, например, клининг. И многие публицисты собственно этим самым торгуют, у них маленькая ловчонка по продаже твоего мнения, как тебе думать, по...

Поводу какого-то случившегося события ты покупаешь это примеряешь как платье и носишь, как будто это твоя вторая кожа. Возможно, тема продлится еще на следующий январский подкаст, потому что она необъятная. Сегодня все два часа мы будем говорить с вами про историю потребления. Вообще, надо начать с того, что английское слово потребление, consumption, оно означает еще, например, туберкулез и не просто так, кстати. Понятно, что английское слово произошло от латинского консумере — потреблять. Помимо положительной коннотации, потреблять значит получать что-то полезное, забирать к себе в норку, в беличью. Этот глагол несет еще и негативную коннотацию, а именно физическое истощение. В старые добрые времена, до модерновые, когда человек умирал от туберкулеза, про него говорили, что он истощается, он употреблен. Вот это вот ГТАшное "потрачено", этот надмозговый перевод имеет на самом деле смысл. Человек доживающий есть человек потраченный, потребленный. Жизнь его уже употребила. Логика понятная. У тебя кончается свеча, про нее говорят, свеча потреблена, кончена. У нас сейчас это осталось в виде словоформы "конченый человек". Дальше уже ничего хорошего из него не получится. Как тюбик с пастой, выжато до конца. И любопытно, что в старые времена товар считался потребленным, когда он кончался. То есть я потребил спички, когда последняя спичка чиркнула и зажгла мою трубку. Сейчас мы считаем товар потребленным, когда мы оплатили его на кассе. Пальто потреблено, когда мы его купили. Раньше говорили, пальто потреблено, когда ты его износил до последней нитки, когда его уже даже не починить никуда. Я вдруг понимаю, что я в этом смысле старорежимный черт, что я действительно считаю вещь потребленной, когда она кончается, а не когда она покупается. Я не люблю шопинг в том понимании, что когда я подношу карточку к терминалу, во мне преобладает негативная эмоция. Деньги ушли куда-то, радости пока нет. Радость наступает у меня устойчивая, аккумулятивная, которая набирается, когда я эту вещь потом использую, когда я раз за разом надеваю ее, когда я ее использую, я вспоминаю, что я за нее заплатил, и сейчас она плавно приносит мне благо. Я даже както, когда купил фотоаппарат новый, посчитал, во сколько мне встает каждый снимок, и с каждым щелком снимок, понятное дело, становится дешевле и дешевле. Первый снимок на фотоаппарате — это вся стоимость фотоаппарата. Второй снимок — это стоимость аппарата делить на 2. Третий — делить на 3. И чем больше снимков я делаю, тем больше я ощущаю товар потребленным. Вот вам ответ на вопрос, зачем читать такие большие труды на полторы тысячи страниц про дела давно минувших дней. Это бесплатная психотерапия. Ты очень много понимаешь про себя, какого сорта ты человек. И почему, от чего-то ты получаешь удовольствие, от чего-то нет. И сегодня, я думаю, что психотерапия у нас будет групповая. Я надеюсь, что вы тоже про себя будете многое понимать, когда мы будем касаться разных трактовок потребления. Сейчас мы живем в мире, где потребление, эта штука в целом хорошая, да? То есть человек, который много потребляет, в целом в обществе считается человеком уважаемым. Если не брать какие-то, знаете, края спектра, в целом, тот, кто больше потребляет, считается человеком более успешным. Так было не всегда. Было время, в середине 20 века, когда потребление массовое сравнивали буквально с фашизмом. Был такой философ Маркузе. Он написал книгу, он, конечно, француз, он, конечно, жил на Западе, он жил в эпоху феноменального обогащения западной цивилизации, это самые золотые десятилетия, десятилетия после Второй мировой войны, когда буквально появилось понятие "средний класс". Он в этой книге рассуждает, что у человека есть естественные потребности, а есть навязанные. Естественные желания — это то, что продиктовано нашей сутью биологической. Это крыша над головой, это качественная, калорийная, простая пища вовремя. Это общество близких людей рядом, это смысл жизни, это некая автономия, некая осознанность труда. Навязанные потребности — ну, это вы догадываетесь, менять iPhone каждый год. Так что если вы ругаете людей, которые меняют iPhone каждый год, называете их потреблядями, могу вас поздравить, вы тоже потребители, только вместо iPhone вы потребили концепцию Маркузы и теперь ее используете как некий инструмент. Маркузе говорит: вот у нас эпоха невиданного технического прогресса. Мы сейчас можем действительно работать меньше и насыщать свои естественные потребности, буквально построить каждому по квартире. Но в итоге капитализм сделал так, что он набросил просто еще больше хотелок. Он изобрел новые желания вместо того, чтобы удовлетворить наши естественные. В итоге француз в 60-х годах своей квартиры не имеет, зато он имеет 10 пар обуви. А самое страшное, что человека еще начинают судить по этому потреблению. Чем больше ты потребляешь, тем более ты почетный член общества. И он сравнивает это с фашизмом. Фашизм такого мягкого толка. Тебе не Гитлер говорит, как жить, а тебе говорит общество потребления. Если ты, например, носишь пальто немодного фасона, ты какой-то мутный черт. Значит, ты не можешь себе позволить его купить. Раз не можешь позволить, значит, ты какой-то слабенький. Значит, ты какой-то неподготовленный. Почему у тебя в 25 лет нет хорошей машины? Она, может, тебе и не нужна, но общество теперь будет на тебя смотреть, как на второсортного, если ты ею не обладаешь. Поэтому ты влезешь в кредит и ее купишь. Вот это концепция Маркузы. И вот эта вот сила, она тебя гнет очень крепко. В итоге общество наше становится одномерным. У нас все группы людей оцениваются по одному критерию: хорошо ты потребляешь или плохо потребляешь. В старые добрые времена у нас были монахи, были правители, были воины. У них у каждого внутри этого микрообщества было свое мерило, кто там успешный, кто нет. Самый успешный воин — это который бежит впереди всего войска. Он может быть не самым богатым, он может быть не самым социально успешным, но его место в иерархии высокое, потому что в этом обществе ценится храбрость. У поэтов ценится, например, высокопарность, умение быть загадочным. Так вот, он говорит, в 20 веке у нас все эти общества слились в одно одномерное общество. Тот, кто хорошо потребляет, молодец, кто мало потребляет, он странный. Когда люди массово смеются над Перельманом, который ходит как бомжа, это вот хороший пример. Мы придумали человеку дисциплину, в которой он проигрывает, и удивляемся, что он в ней не участвует. То есть это не о Перельмане на самом деле мы разговариваем. Мы себя характеризуем как одномерных. И современные критики потребления, они критикуют современный миропорядок не потому, что люди много потребляют. Это вообще не беда — много потреблять. Они ругают мир, потому что люди потребляют не то, что им нужно. Им нужен здоровый сон и 30 близких рядом, а им дают новые прикольные приложения, чтобы подставлять маски каждый месяц. Одна из важных потребностей, естественных, это, например, осмысленный труд. Это то, что было практически у любого человека древности. Он прекрасно понимал, чем он занимается сегодня. Он видел плоды своих усилий. Это мог быть тяжелый труд, неблагодарный, но этот труд не был сизифовым. Сейчас есть исследование, что половина населения Земли вообще не понимает, чем она занимается. То есть любой корпорат, он в принципе продает свое время за деньги. Он не видит плодов своих усилий. И в этом плане уборщик засранных унитазов — недавно вышла документалка, фильм японский про уборщика унитазов. Вы представляете, он моет общественные унитазы, это довольно счастливый человек. И то, что рейтинг этого фильма выше восьмерки, и у него там миллионы просмотров, что-то о нашем обществе говорит, да? Мы реально смотрим на уборщика унитазов и думаем: бля, как он красиво живет, как он флексит. У меня есть свой пример навязанных потребностей. Я много путешествую, перемещаюсь, я могу сказать так, что редко в каком городе мира ты можешь закрыть естественную потребность вкусной, здоровой, питательной, простой пищи. Рестораны, кафе предлагают тебе услугу накормить тебя с восторгом, вызвать у тебя всплеск эмоций. А что это конкретно значит? Еда готовится на жирах, на сахарах, на маслах, с усилителями вкуса. Еда получается мягкой, легко прожевываемой. Вот это слово "ублюдок" я родил, да? Прожевываемой. То есть такой пищей ты не можешь питаться постоянно. У меня большая проблема: я гуляю по центру города, и я не могу понять, что мне поесть. Кругом рестораны, кругом кафе, но поесть простую пищу, например, кусок вареного мяса и к нему овощи, да? Чтобы все это не было залитым маслом, не пересолено, такого я найти практически нигде не могу. Было время, когда мы с собой брали ланчбоксы на прогулке, доставали в парках коробочки, там внутри просто куски нарезанного салата, сыра, вареного мяса, моркови, просто отварной картофель. Ты можешь, конечно, заходить прямо в хорошие места, заказывать там одну-две позиции, например, стейк, например, салат. Но если так питаться на постоянке, обед-ужин на двоих, ты потратишь на это, ну, наверное, зарплату хорошего крепкого айтишника только на еду. Тысячи четыре доллара в месяц. Обывателю такое питание недоступно. Он не может позволить себе хорошую, здоровую, обычную пищу. Вместо этого он имеет тысячи видов жареной кукурузы, bubble tea, ежевичного желатта. Идешь по современному городу, из вытяжек жиром несет, жареным жиром. Вот это вот запах, мне кажется, города. Если бы меня попросили описать деревенскому жителю, как пахнет мегаполис, я бы его описал через это. Обычный человек ест обжаренную в масле булку с куском пережаренного мяса с кучей соусов. То есть вот тебе иллюстрация. Обычный землянин в 2025 году имеет доступ к супер нейронкам, он может сделать видео, где Ди Каприо неотличимый от реального, с борта "Титаника" пританцовывая кричит "зига-зага, братаны", но при этом он не может поесть кусок вареного мяса. Выдуманная потребность.

Закрывается на отлично, естественная потребность закрывается плохо. Вообще считается, что общество потребления — это общество Первого мира после Второй мировой войны. На самом деле всё сложнее. И 19-й век стал эпохой потребления, а до этого 18-й стал эпохой потребления, а до этого 15-й. Этих взлётов на самом деле было несколько, когда люди начинали вдруг резко иметь больше вещей и услуг, чем имели их родители. Но вот последняя такая эпоха — это после Второй мировой войны. У нас есть даже книга одного американца, который во время Второй мировой отвечал за стабильность цен в США, то есть очень высокопоставленный чиновник. Он после Второй мировой написал книгу и говорит: «Мы видим сейчас очень большую смену парадигмы потребления. Мы видим, как люди берут кредит, чтобы жить не по средствам». До Второй мировой войны так жила богема, люди пропащие. То есть массово человек кредиты на то, чтобы прожить, не брал. Это считалось маргинальным поведением. Это значит, что мир навязанных потребностей стал настолько доминантным, подавляющим, что человек с ним просто не может сопротивляться. Он не говорит: «Ой, ты знаешь, мне это не нужно, я не буду потреблять новый айфон каждый год». Он говорит: «Хорошо. Но у меня нет на это денег. Можно я возьму в долг?» Мы видим, как человек буквально склоняет колени перед миром потребления.

Я, похоже, действительно человек старорежимный, потому что и тут я всегда жил в парадигме до Второй мировой войны. То есть я никогда в жизни не брал кредит ни на что. Хотя были моменты, когда я жил очень бедно, когда у меня не было денег буквально на проезд или на то, чтобы покушать. Когда я учился в институте, мне родители давали по 50 рублей в день. Проезд туда-обратно стоил 20. 30 рублей оставалось. «Ни в чем себе не отказывай, сынок». Шурма стоила 50 рублей. То есть поесть я мог не каждый день. Что я делал? Я не ел. Вот это очень интересно. Я не говорю, что моя позиция правильная. Потому что очень часто, когда я просыпался с утра, чтобы поехать в универ, я смотрел на свои деньги и понимал, что сегодня я не покушаю, я такой: «Нахер этот универ, дома посижу». В итоге страдало мое образование. Возможно, мне стоило взять кредит или моим родителям, чтобы я мог позволить себе питаться в университете. То есть, возможно, закредитованность — это благо. Просто интересно, что у меня даже в голове и у моего окружения в голове не было идеи привлечь деньги в долг ради того, чтобы на них жить. Мы просто отрезали потребности, которые не можем себе позволить. Например, мы практически не ездили на такси, когда нам было по 18-17 лет. Если так случалось, что ты закутил, затусил и проспал последнюю маршрутку, ты шел пешком. У меня был случай, когда с товарищем нас занесло в ночной клуб, у нас не было денег совершенно. У нас какая-то проходка была от знакомого. Вот тоже невообразимая сейчас для меня ситуация. Ты приходишь в такое заведение, как ночной клуб, и у тебя просто на кармане 0 рублей, пачка сигарет на двоих. Все. Чем мы там вообще занимались, ума не приложу. Это был май месяц, коварный май. Туда мы зашли в футболках, это было в центре города. А когда мы вышли в 4 утра, мы поняли, что а) у нас нет денег, б) на улице плюс 3 градуса, а мы в футболках. И до дома примерно километров 10-11. Что мы сделали? Мы побежали. И мы бежали там полтора часа, просто чтобы не замерзнуть. Мы добежали до дома. Вот это вам реалии просто 2009 года. Заметьте, я не выставляю это поведение как правильное. Я просто подмечаю, что иной модели поведения как будто у нас в голове тогда еще и не было. Мы не ездили в отпуск, у нас на столе не стояли фрукты, у нас был дряхлый советский автомобиль все 90-е годы. И так было у всех.

В Россию общество потребления начало приходить в нулевых, полноценно пришло в десятых. И сейчас российское общество тоже стало типичным обществом потребления. Если мне не хватает на какие-то потребности, я не анализирую, нужны они мне или нет, я просто привлекаю долговые деньги. Я сейчас немножко хаотично веду разговор, так набрасываю, знаете, такие точки интереса. Сейчас мы пойдем уже подробно с древних времен обсуждать потребление. Раз уж я его раскритиковал немножко, давайте я сейчас приведу точку зрения за потребление. Были философы, которые защищали потребление, которые защищали вещизм. Например, была точка зрения. Я сознательно не привожу имена философов, я не хочу загружать этими эрудистическими барьерами наше понимание. Ну какая разница, как звали этого философа? Важно запомнить суть концепцию. Так вот, концепция была такая: наше потребление показывает, что мы за люди. Мы буквально рисуем свой автопортрет своим стилем потребления, потому что все потребляют по-разному. Вот представьте: у вас есть большой-большой стол, на котором стоят все блюда мира. Что ты наложишь с этого стола, очень здорово раскроет твой вкус. Наложишь ли ты полную тарелку, из которой ты потом не съешь половину, её выкинешь, или ты будешь подходить пять раз к этому столу и подкладывать? Будешь ли ты кушать исключительно знакомые тебе блюда или будешь брать новенькие, экзотичные? И уж конечно, если какой-то человек нажрался до блевоты, не стоит обвинять в этом стол. Неумеренное потребление — это всегда ответственность человека. Среда, конечно, к этому подталкивает, но, знаете, обвинять среду — это как оправдывать насильника в том, что он не удержался, потому что слишком уж восхитительные женщины вокруг ходят. Это позволит нам объяснить его поведение, но не оправдать. Как человек тратит свои деньги — то он и есть. И чем больше у него денег, тем любопытнее наблюдение. Если у человека 80-100 тысяч в месяц, ну тут просто жизнь, да? Тут развернуться особо негде. Но вот когда к тебе приходят более-менее приятные деньги, 500 тысяч рублей в месяц, миллион. Вот тут человек раскрывается во всей красе. Как ты обустроишь свою жизнь. Когда какой-нибудь нувориш разбогатевший начинает творить злобные поступки, одни говорят: «Его испортили деньги», а вторые говорят: «Деньги позволили ему проявить то, что у него всегда хранилось внутри». Вот в плане потребления, мне кажется, вторая трактовка ближе к истине. Кто-то ходит по дорогим ресторанам, начинает летать бизнес-классом, кто-то закрывает более интересные потребности, кто-то вспоминает, что он был ребёнком и начинает затейничать. Кто-то покупает роскошную одежду, кто-то — функциональную. Кто-то начинает благотворительствовать. Всегда интересно смотреть на быт человека, потому что наговорить про себя цветастых благообразностей о том, что я всегда мыслю рационально, или, например, о том, что я так люблю людей, может любой. Но вот когда ты начинаешь тратить деньги на свою рациональность или на благотворительность, вот только тогда становится видно, какой ты на самом деле, какие у тебя приоритеты. И в этом плане эпоха массового потребления — это замечательное время, когда ты можешь очень быстро понять, какие на самом деле люди рядом с тобой находятся. Клетка вольера открывается, и каждый показывает, кто он есть. Поэтому отношения двух высококачественных потребителей, личные отношения, будут всегда намного чище, чем отношения, где один недопотреблялся. То есть эпоха массового потребления — это эпоха всеобщей честности. Мы видим: люди вот такие. Все, у тебя больше нет иллюзий, что они богобоязненные, что женщины скромные, что мужчины ответственные. Мы видим, какие люди на самом деле, когда перед ними возникают все возможности мира. Для тех, кто любит жестокую правду, это большой подарок.

Чтобы понять вообще, что такое эпоха потребления, нам надо разобраться, что вообще такое потребление. Чтобы потреблять, у человека должно быть много вещей. Да, это первая такая константа. У человека старой эпохи, до модерновой, до 18 века, когда не было фабрик, заводов и вещи были только ручного производства, у среднего человека было в распоряжении 10-20 вещей всего. Я не про одежду сейчас говорю, а вообще. 10-20 вещей. Он мог с закрытыми глазами вспомнить, где лежат все его вещи. Для меня это звучит как фантастика, потому что несколько тысяч моих вещей сейчас лежат на другом конце света, в Буэнос-Айресе, в квартире у друга, и я даже не могу вспомнить, что в этих чемоданах лежит. То есть человек до модерной эпохи, если бы ему это рассказал, он бы просто меня не понял. В смысле: ты не знаешь, где твои вещи и вообще, что тебе принадлежит? Сейчас у среднего британца, ну, автор британец, его рубашка близка к телу, он говорит, что у среднего британца порядка 10 тысяч вещей суммарно. Сюда входит и одежда, и зарядники, и ручка, которая лежит с пятого класса с изгрызенным колпачком, скины из Counter-Strike. То есть сравните: 10 вещей и 10 тысяч вещей. Вот это наглядно, что такое эпоха потребления.

Так вот, долгое время считалось, что эпоха потребления началась с фабрик. Сейчас у нас есть сведения, что эпоха потребления в некоторых регионах планеты началась аж в 15 веке. Это на Руси еще монголы стоят. На потребление очень сильно влияли философы и мыслители. Мы даже не представляем, насколько сильно. Сейчас идет какая-нибудь девочка в «Золотое яблоко» покупать тени. А идею этой покупки, что этой девочке надо, в принципе, идти в свободный день и покупать некоторые вещи, которые не нужны для выживания, придумал какой-нибудь французский философ 18 века. Он буквально расписал её поведение, как геймдевы расписывают поведение NPC. И это немножко пугает, мы этого коснемся. И мы видим очень много парадоксов. Например, что на каком-то уровне потребления...

Достаточно высоком, человек начинает хвастаться тем, что он потребляет мало. Он начинает становиться не стяжателем, он начинает говорить про духовность, некий разумный аскетизм. У меня есть знакомый, достаточно богатый человек, который посмеивается над теми, кто много потребляет. При этом все это он потребил в свое время. Он это прошел и с вершины этой горы, с этого холма черепов, как в верещагинской картине «Апофеоз войны», автомобилей, квартиры, сумочек, он сидит и рассуждает о том, что потребление счастья не приносит. Ребят, люди, вот что самое главное, люди, общение, книги и теории, а пуще всего простые естественные радости. И это забавно, что так устроены мы люди. Напотреблявшись вдоволь, мы начинаем ценить потребление малое и скудное. То, что нельзя потребить, мир непотребления. Какой-нибудь толстой, родившись в богатейшей семье, он напотреблялся досыта и в старости спокойно писал труды о Боге, о вегетарианстве, о нестяжательстве. То есть идея о том, что условно какому-то человеку простому не нужно много потреблять, ему нужна духовность, это идея людей богатых. Людей богатых и немолодых, которые уже все потребили и поняли, что счастья там нет. Там есть дофаминчик, там есть сиюминутное удовольствие, а счастья там нет. То есть эта философия всегда людей богатых. Тебе ни один бедняк, крестьянин, бомж, мелкий потребитель никогда не скажет, что потребление ничего не значит. И это очень важно держать в голове. Если ты не напотреблялся, не надо стесняться того, что ты хочешь потреблять много. Когда в следующий раз ты в каком-нибудь ресторане захочешь сфоткать еду и подумаешь, «Ну что я как крестьянин, буду выказывать такой восторг?» Вспомни о том, что ты молод и то, что ты не напотреблялся. И делай то, что тебе уготовано. Не перепрыгивать через целые ступени, это потом все аукнется. Очень много для потребления сделали государства. Есть даже мысль, что именно мир победившего потребительства создал нам социальные государства. То есть государства, в которых бедным помогают, которых бедных надо вытаскивать. Где бедность — это не норма, это временная беда, в которую попал человек, и его обратно надо затащить куда-то в средние показатели. Все эти выплаты многодетным матерям, дотации бедным, бедным регионам, жилищные льготы, скидки малоимущим, это никогда не было свойственно человеческой природе. Была благотворительность, очень точечная, которая больше сосредоточена на том, что я, давая милостыню, чувствую себя хорошо, что это перед Богом я себя оправдываю, что я нарабатываю свое волшебное райское будущее после смерти. Но вот идея, что мы все массово должны вытаскивать всех бедных, она появилась лет 100 назад, 150 максимум. Бедность всегда считалась явлением естественным. Ну кому-то суждено быть бедным. Если вы откроете какие-нибудь мемуары 18-19 века, там вполне открыто пишут, что ну кому-то на роду суждено быть нищим. Это нормально? Вот я богат и это нищие. Ну на том свете встретимся, будем на равных. Сейчас же у нас, например, нет идеи, что все люди должны стать великолепно красивыми, да? Мы признаем, что у кого-то хорошие черты лица, у кого-то несимметричные и некрасивые, мы по этому поводу сильно не комплексуем. Нет какой-то государственной программы бесплатной подтяжки лица всем обвисшим гражданам Российской Федерации. Ну кому-то же нужно быть обвисшим и одутловатым, ну как бы нормально. Вот так рассуждали про бедных всегда. И у нас появились государства, которые начали подтягивать бедных. Почему так получилось? Есть такая версия, что без этого государства просто рухнули, потому что мир потребления устроен так, рынки. Капитализм устроен так, что нужно потреблять все больше и больше. Если у тебя есть фабрика по производству стиральных машин, она довольно быстро насытит рынок потребления. Стиралка — это не то, что ты покупаешь каждый день. Она остановится, ну это пиздец, это десятки тысяч людей потеряют рабочие места, это государство недополучит налогов, это коллапс. Поэтому надо, чтобы стиральная машина становилась более доступной следующим слоям. Сначала среднему классу, потом обычным людям, потом бедным, потом нищим. Если они не могут купить, мы будем делать дешевле, мы будем выбивать через государство какие-то льготы, пускай берут в кредит. То есть тебе нужно расширять рынок потребления. Без этого твое государство начнет схлопываться. А любой крупный бизнес производственный, он волей-неволей с государством аффилирован. Не то, что они там встретились в баре на цокольном этаже и договорились. Нет, ну просто государство понимает, что оно будет недополучать налоги, если сейчас не засубсидировать какой-нибудь АвтоВАЗ, я не знаю. С этого момента бедных начали подталкивать выше. Не потому, что общество начало о них как-то заботиться, полюбило их резко, а потому что куда-то мощности должны уходить потребительские, но пускай на них идет. Мы будем говорить про потребление в основном в западной культуре — это Штаты, Западная Европа, Восточная Европа, включая Россию, Ближний Восток. Но местами будем касаться Китая, Японии, местами даже Африки, чтобы контрасту поддать. Там совершенно другие модели потребления. Например, был историк из Китая, который в 19 веке описывал, как потребляют китайцы. Там, например, считалось шиком носить ботинки-бабочки. На носу ботинков располагалась большая сатиновая бабочка. То есть так у нас сейчас ходят проповедники из Зимбабве или наркоторговцы из Пуэрто-Рико, а тогда так ходили уважаемые китайцы. Или, например, была мода в Китае на домашних кур. Кантонские куры украшались, человек брал их на прогулку. Ну, в моем личном рейтинге кантонская курица все еще стоит выше, чем чухуахуашка. Поэтому для меня это нормально. Итак, давайте начнем. История потребления. Берем с самого начала. 5 секунд, как случился большой взрыв. Атом потребляет электрон. Ладно, не будем ерничать. Мы не можем точно сказать, когда началось потребление. Не было такой отсечки, когда люди вот, опа, да ты братец-потребитель. Но точно можно сказать, что потребление не бывает без рынков. Чтобы потребить товар, ты должен сначала его купить у другого человека. Так было, конечно, не всегда. Большую часть истории человечества люди потребляли то, что сами произвели. Это, по сути, стягивает потребление. Ну подумай, сколько предметов вокруг себя ты создал лично сам. Если ты возьмешь какого-нибудь средневекового крестьянина, там и одежду шьет он себе сам, овощи брюквы он выращивает сам, и культурный продукт он производит сам для себя. Он не покупает книжку, которую будет читать перед сном своему ребенку. Он рассказывает сказку, которую получил от своей бабки. То есть сейчас в мире потребления, например, ты употребляешь мой подкаст. В мире допотребления ты этот подкаст должен сначала сам себе начитать. Эдакая такая личная автаркия. Она настолько для нас исконная, что у нас до начала 20 века французская буржуазия мелкая. Она пила вино, которое приготовлено из собственного винограда. Считалось, что если ты покупаешь вино, либо ты сверхбогатый человек, либо ты вообще бомж. Нормальный человек среднего класса должен выращивать виноград для своего вина сам. Городки рабочие, переезжая там в Париж, они выращивали цыплят. Им идея покупать кур на рынке казалась странной. Как совсем недавно, например, считалось странным заказывать клининг. Да, но я же могу сам произвести продукт под названием уборка квартиры. Почему я должен за это платить? Но сейчас это перестало быть маргинальщиной. Каждый, по сути, товар проделывает такой же путь. Сначала ты производишь его сам, потом ты отдаешь его на аутсорс, ты его покупаешь на рынке. Или какая-нибудь мытая морковь, да? Сколько про это копий сломано? Типа, почему ты покупаешь морковь в два раза дороже только потому, что она мытая? Ну, потому что ты готов покупать товар под названием мойка моркови. Ты можешь его произвести сам, можешь, да и картошку можешь вырастить сам, ты и кур можешь вырасти сам, ты можешь все сам. Жену можешь попросить тебя подстричь. Но всегда ли это выгодно? Вот в тот момент, когда большинство товаров стала покупаться на рынке, вот с этого момента мы начинаем историю потребления. Человек начинает относиться к потреблению математически. Есть 500 рублей, я на них куплю 10 товаров. Мы видим, что торговля становится массовой, что большинство товаров люди начинают покупать на рынках. В Европе примерно с 15 века в регионе под названием Северная Италия, который тогда был, конечно, неоднородным. Это были города-государства, это были княжества. Им бы в голову не пришло, что они какая-то Италия. В этих регионах люди стали заниматься, наконец-таки, потреблением. Что-то поменялось в 15 веке. В северно-итальянских землях массово не только богатые, а люди массово начали приобретать деньги, приобретать товары на рынках. Они стали приобретать ситцы, китайские шёлка, изделия. Чуть позже к этому празднику потребления подсоединилась Англия, Голландия лет через 100-150. И в основном все товары, все штучки-дрючки, какие-нибудь изящные щекотулки, какие-нибудь ткани, они все покупались на Востоке. Люксовые товары шли с Востока. Чем Европа за это платила?

Серебром. Сначала серебро это добывалось на богемско-саксонских рудниках, добывалось потихонечку, Европа была небогатой. Потом, когда открыли рудники в Южной Америке, серебро через Испанию хлынуло в Европу и растеклось по всему континенту по всей Западной Европе, и с этого момента можно начать историю, ну, какого-никакого капитализма, какого-никакого потребления, потому что серебро это, по большому счету, не товар, это смазочный материал для торговли. Без серебра два незнакомых человека не могут обменяться товарами. У меня шерсть, у тебя рабы. Как мы будем рассчитываться? Тебе моя шерсть не нужна, ну и все, значит я не могу купить у тебя рабов. Но нет, появляется смазочный материал в виде серебра, и я даю тебе серебро, а потом ты его как-то выгодно обменяешь. Суть денег — это смазка, чтобы шестеренки торговли активнее ворочались, было меньше сопротивления. Это причина того, что у нас сейчас мир живет в кредит, что у нас у всех государств национальный долг огромный, и это на самом деле не страшно, это не.

значит, что страна вот-вот развалится. Это значит, что у нее много смазки для торговли, потому что сами по себе деньги вообще ничего не стоят. Это любой нормальный инвестор вам скажет, что в долгосрочных инвестициях сидеть в кэше, это самое глупое, что вы можете придумать. То есть держать деньги под матрасом, это так же неразумно, как их просто прокутить. Деньги очень быстро гниют. Деньги нужно тут же конвертировать в какой-то актив. Все, неважно, как он выглядит, квартира, акции, бизнес, какие-то возможности. И Северная Италия стала богатеть, потому что она стала в этой торговле посредником. Венецианско-генуэзские купцы перевозили всю эту роскошь, и Северная Италия стала таким транзитным хабом еще раньше 15 века. И на фоне этого очень развились, во-первых, финансовые институты, появились кредиты, векселя, появились рынки, очень сильно разбогатело население. То есть, если мы берем какой-нибудь XIV век в Англии, это крестьяне и это помещики, аристократы в основной массе. Про германские земли вообще не говорим. А в Северной Италии у нас уже сложное общество, купцы архивариусы, маклеры, производственные цеха, оценщики рисков, банкиры, логисты, нотариусы. Италия тоже начала производить, она же не только смотрит, как роскошь поступает, да, она начинает это все копировать. То есть общество усложняется и появляются финансовые институты.

Конечно, размер торговли был смехотворным. До 1700 года все европейские покупки умещались в 23000 тонн в год. Сейчас это два контейнерных судна, которые идут из Китая в Европу. Два! Так вот, серьезное потребление это Север Италии, скоро подключится Англия, Голландия, чуть позже Франция, некоторые регионы Западной Европы и на этом все вплоть до 18-19 века, а местами до 20-го. То есть, когда мы говорим, что какая-то эпоха приходит, надо всегда понимать что она приходит неравномерно. Перефразируя поговорку: пока в Стамбуле стригут ногти роскошными золочеными ножницами, провинции рубят когти ржавым топором. Это вот нам напоминание, когда звучат такие термины как "эпоха возрождения", "эпоха просвещения", надо всегда понимать что это очень узкие ореолы, очень маленькие точки на карте планеты.

Как мы вообще видим, что в северных итальянских землях начинается потребление? В домах среднего класса начинает появляться массово еще одна комната. По сравнению со средними веками эта комната называется "салот" - ее можно назвать салон, но на русский она с итальянского переводится как гостиная. То есть это место где собираются люди. То есть ты не просто пришел домой, не снимая сапог, лег на шмат сена, поспал, утром встал, пошел на пашню работать. Нет, у тебя появляется отдельная комната, где ты проводишь вместе с людьми свободное время. И эта комната наполняется некоторыми интересными вещами. Вазами, шкатулками, картинами. Я подчеркиваю, что это не какая-то знать, это обычный средний класс. Мы видим по завещаниям тех времен, довольно смешные сейчас, кстати, строки, что, например, адмирал Никола умер в 1532 году. В Москве Ивану Грозному исполнилось два годика. Он оставляет после себя 38 столовых ножей, 12 ложек, 42 вилки. Это наследство. Это наследство адмирала. Звучит смешно, но если вспомнить, что в ту эпоху большинство жителей Европы не знало, что такое ложка и вилка. Ели руками, как сейчас индусы. Появляются совершенно ненужные безделушки, например, подставка для яйца, или приспособление для чистки зубов, или ушей. Мы начинаем читать в новеллах того времени оды мягким упругим матрасом, дорогим коврам, мебели для спальни. Обычный житель Европы ни о какой мебели не слыхал. Появляются такие штуки, как туалетные столики. За обедом в этих графствах гостям дают салфетку, о которую надо вытирать рот, если запачкался. Тогда в остальных странах Европы вытирали руки, ну хуй знает, о стол, о товарища. Дворовую собаку подзывали, а ее шерсть вытирали руки. Это вещички, которые ты сейчас можешь увидеть в музеях. Например, Миланское герцогство, 16 век, стоит израстовый столик. Мы смотрим на этот столик и думаем, да, а зачем? Вот зачем тебе такой столик? Он же прям нефункциональный, на нем не поработаешь, не поешь, расклад таро не разбросаешь нормально. Сейчас это какой-то китч. В то время такой столик тоже удивлял людей. Но тогда удивление было положительным. Типа, ни хрена себе, как можешь. Потому что в доме у среднего европейца какого-нибудь 14-15 века ни функциональных вещей не было вообще. Понятно, что все эти столики изготавливались вручную, требовали кучи труда и были совершенно не нужны человеку. То есть мы видим, как появляются навязанные потребности, потребности неестественные, и они становятся признаком хорошего вкуса. И дом очень плавно начинает превращаться в сцену, в салон. Например, были такие сундуки, в которых прятали свадебные украшения. Они назывались кассетами. И их выставляли на видном месте. Вот тебе хороший пример. То есть ты приводишь людей, и у тебя в салоне, в салотто, в отдельной комнате стоит такой сундук.

Вы садитесь на кресло и смотрите на этот сундук. Какой-нибудь ремесленник мог себе позволить такой кассоне принимать гостей. Самое, что важно, много где короли, герцоги, цатрапы потребляли хорошо. Но мы видим впервые за тысячелетнюю историю Европы, что потребление касается средний класс. Какие-нибудь ремесленники, купцы, какой-нибудь там мастеровой оставляет после себя там пять серебряных ложек наследства. То есть мы видим, как у людей начинают появляться лишние вещи. Наверное, впервые в Европе там появляется идея "self-made человека". Конечно, не так, как в Штатах в 20 веке, понятное дело. Но вот идея, что ты можешь разбогатеть, что ты можешь построить карьеру, что ты можешь заработать деньги, вот она появляется в Северной Италии. До этого ты либо родился в правильной семье, либо не родился. У нас даже многие аристократические рода Севера Италии, включая Мегичи, знаменитых. Это не военные рода, это скорее банковская элита, которая затем стала аристократами. Позвольте такое немножко скандальное сравнение для наглядности. Средний аристократ в Европе какого-нибудь 13 века это Евгений Пригожин. Чисто путь аристократа того времени. В Северной Италии средний аристократ – это уже какой-нибудь Герман Греф. Любопытный, кстати, факт. В те времена в Северной Италии уровень неравенства был примерно на том же уровне, что в США в 2000 году. Это уникальная ситуация для того времени, когда есть богатые, есть нищие. Кто-то буквально спит в золоте, кто-то ест одну брюкву. И вот это проникновение роскошных вещей в средний класс вызывает интересный феномен. Если у средневековых королей у них тоже были богатства, они их просто выставляли, вот знаете, вот просто скопом. На, ты заходишь в их дворец, смотришь, золотой пюпетр стоит. Тебе сразу дают понять, куда ты пришел. Тебе остается только встать на колено и поцеловать его ботинок в засос. Теперь мало купить роскошные вещи. Надо расставить их в такой гармонии, с таким видением, чтобы люди сказали, он не просто богат, он еще и шарит. Появляется понятие хорошего вкуса. Понятие композиции, уместности, неуместности. То есть первая идея заработать деньги... Вторая идея эти деньги грамотно потратить. Можете спросить у своих богатых знакомых, есть ли у них в компании дурачок. Богатый дурачок, у которого много денег, но он потребляет так, что над ним все смеются. Он покупает какие-нибудь кроссовки с позолотой, он покупает какие-нибудь айфоны кавиар с бриллиантами и над ним смеются. Получается обидно. Ты богатый? Но при этом среди людей знающих ты прослыл долбоебом. А зачем тогда быть богатым, если ты все равно долбоеб?

Долбоебом я могу быть и бесплатный среди бедных. Из-за того, что роскошные вещи распределяются более равномерно, мало просто владеть. Теперь богатые отличаются тем, что они начинают учиться вкусу. Конкуренция среди богатых, когда богатых становится много, приводит к возникновению хорошего вкуса. Поэтому в старые времена во всяких азиатских сатрапиях всякие диктаторы ходят во всем золотом и над ними смеются в Европе, потому что в этой азиатской стране, в Каракожестане каком-нибудь условном, из богатых людей сам диктатор, его семья и пятеро его приближенных, включая начальника охраны. Между ними не возникает конкуренции. Там достаточно просто быть богатым. В Европе и Штатах конкуренция среди богатых высочайшая. Условно говоря, в Душанбе достаточно просто купить Lamborghini, ты уже будешь самым крутым. Если ты попытаешься в Калифорнии флексить чисто за счет того, что у тебя Lamborghini, у тебя так уже не получится. Поэтому всякие Билл Гейтс и Возняки, Джобсы, они покупают все бесконечное количество спорткаров, потому что больше этим не выпендришься. Это как сейчас ты в своем кругу начнешь выпендриваться тем, что ты, я не знаю, можешь позволить себе 100 килограмм картошки каждый день есть. Вкус - это продукт, который рождается, когда богатые начинают конкурировать между собой. Богатые в 15 веке в Северной Италии начинают изощряться. Мало просто сделать золотую вазу, надо обратиться к лучшему ремесленнику, подогнать его фантазию, изобрести, брат, что-то эдакое, чтобы все были поражены. Они запрашивают что-то более передовое. Знатные сеньоры с этого момента подтверждают свой статус с помощью искусства, а не с помощью там орды слуг и огромных земель. И был такой интересный консенсус в Северной Италии тех времен. Если ты понтуешься тем, что несет пользу обществу, такой понт ценится вдвойне. То есть смотри, если я понтуешься тем, что несет пользу обществу, такой понт ценится вдвойне. То есть смотри, если я заказал красивейшую вазу, поставил ее у себя во дворце, это нормально. Это красиво, но не более. А вот если я заказал у ремесленника фонтан и поставил его на главной площади Милана и поставил маленькую табличку внизу "Заказано графом Мсье Ваффен". Вот это и есть понт самого высокого пошиба. Поздравляю нас, мы только что изобрели итальянское искусство эпохи Возрождения. Процентов 90 того, что выставляется в музеях и что мы знаем как искусство Ренессанса, было создано по этому механизму. То есть у нас массово красивая архитектура зарождается в Северной Италии, в Европе. Поэтому, когда богатые, например, там в...

России… или в других странах строят цыганские особняки и прячут их за огромным забором, на самом деле это скорее признак низкой конкуренции среди богатых. Радует, что этого становится все меньше и меньше. Если мы говорим про бытовое потребление, тут есть интересные нюансы. Любая вещь в ту пору имеет ценность. Нам сейчас это кажется, конечно, неинтуитивным. Сейчас, если у тебя есть штаны, они никому, кроме тебя, больше не нужны. Ты их никому не продашь. Тогда аналогом банка был ломбард в Северной Италии и в дальнейшие века в Северной Европе. То есть ты идешь, закладываешь какие-то фамильные часы, получаешь деньги, ворочаешь этими деньгами, через несколько месяцев выкупаешь часы обратно. Тогда любая вещь закладывалась практически по цене покупки. Сейчас вы знаете, как это происходит. Если ты принесешь какие-нибудь уникального дизайна кольца, сделанные по уникальному заказу, какого-нибудь великолепного ремесленника, принесешь их в ломбард, у тебя их купят по цене лома, по цене металла, из которого они изготовлены. Никого не интересует дизайн твоих колец. То есть сейчас большинство вещей на вторичном рынке ценности не имеют. Удачи вам продать какие-нибудь ботинки свои. И учитывая, что в ту эпоху не существовало моды как таковой, то есть люди одевались в те же вещи, что их отцы, бабушки, прабабушки. То есть любая шляпа или трость, они носились поколениями. И, соответственно, любая шляпа или трость были капиталом. Инфляции же тоже фактически не существовало. Потому что не существовало роста экономики как такового. Соответственно, и инфляции тоже не существовало. Ничего не дорожало. Вещи, как при Советском Союзе, можно было клеймо на металле ставить. Технически она была 0,3% в год. То есть за столетия в Северной Италии все дорожало в два раза. У нас, если что, сейчас за последние два года все в два раза подорожало, а тогда за целый век. То есть если ты купил штуку ткани, если ты приобрел ботинки, ты можешь быть уверен, что ты их переведешь в деньги моментально в любом ломбарде. То есть покупая вещи, ты накапливаешь активы. Прикиньте, как сейчас, ты идешь в какую-нибудь там бершку, покупаешь себе 100 тысяч пулаверов и такой, ну все, пенсия обеспечена, я просто буду продавать по 10 пулаверов в неделю и буду на эти деньги жить. Ну вот сейчас это звучит шизово, тогда так буквально и работало. Люди покупали ткань, прятали ее в чулан, продавали через 35 лет за те же самые деньги. У нас сейчас любая вещь в момент покупки теряет, наверное, половину своей стоимости сразу. В момент, когда ты карту к терминалу поднес. Поэтому завещание тех времен в Венеции.

Вот, например, мельник оставил своей жене 43 рубашки, 25 одеял, 63 единицы столового белья и 105 оловянных тарелок. Сейчас вдова за такое наследство посыпет солью могилу мужу. А тогда она была счастлива, она была обеспечена. Никто этим вещами не пользовался, с них не ели, это были по сути такие акции. И поэтому нормальное поведение тех времен, когда муж приходит в ломбард, закладывает платье своей жены, на эти деньги в этом же ломбарде покупает подвеску жене, потому что надо идти на свадьбу к друзьям. Она сходила на свадьбу, он приносит обратно украшение, сдает в ломбард, получает деньги, выкупает заново ее платье, уносит платье домой. Рынок аренды, он не существовал, потому что с этим справлялся ломбард. Вещи начали кочевать из рук в руки. Отсюда можно сделать, на самом деле, интересный вывод. Нет никакой универсальной ценности любого актива.

Вот сейчас мы живем в мире, где очень крутым активом Активом считается недвижимость. Буквально вчера видел мем, продают в Бишкеке, в Кыргызстане хрущевку за 110 тысяч долларов. То есть рынок убежден, что хрущевка в Кыргызстане стоит 20 годовых зарплат среднего кыргыза. Покупая квартиру, мы уверены, что мы совершили правильный выбор, что наши дети потом ее выгодно продадут, что эта вещь будет нужна. Но это только потому, что последние 100-150 лет мы живем в мире, где численность населения постоянно росла. Детей в этом мире становится больше, чем стариков и спрос на любое жилье будет выше, соответственно, вещь будет дорожать, то есть жилье в дефиците. Уже сейчас мы живем в мире, где численность населения стран сокращается и, соответственно, спрос на жилье упадет, если это жилье не в какой-то суперлокации, не в центре Стамбула, не в Адриатике, а где-нибудь, ну, в рандомном просто городе, да. Совершенно не факт, что это жилье будет дорожать. К тому же, я думаю, что технологии строительства будут улучшаться, дешеветь и в принципе возможно, что новое жилье вскоре, лет через 50-70, оно будет клепаться, ну, по цене себе стоимости. Как сейчас, например, обычная одежда, да, это больше не предмет роскоши, это не то вокруг чего ходят. И наша идея о том, что я куплю там много квартир, буду их сдавать, получать прибыль, она будет выглядеть в конце 21 века так же, как сейчас куплю 10 тысяч пулаверов из Бержки и мой сын будет их продавать и на эти деньги жить. Недвижимость стала по-настоящему крутым активом только в момент индустриализации, когда из деревень хлынули огромные массы людей, которым надо где-то жить. До индустриальной эпохи обычное жилье, я подчеркиваю, не какой-то крутой местности, не какое-то элитное, оно не обладало никакой стоимостью. Но приехал ты в какую-нибудь английскую деревню 12 века, ну построил ты 10 из, удачи тебе их продать. Местные жители купят их по цене бревен. Вот это вот очень интересный урок. Если вы думаете при всем при этом, что флорентийцы, миланцы, туринцы при этом всем нежатся в потреблении, погрязают в роскоши. Хоть потребление и появилось, но люди потребляли еще с осторожностью, потому что не сформировалось еще никакой философской концепции, что есть такое потребление. Люди потребляли по-старому. Раньше, в древней эпохе, считалось, что много потреблять вообще дело не доброе. Потому что все блага в мире фиксированы, они не растут Соответственно, если ты начинаешь потреблять больше, ты истощаешь ресурсы семьи, города. Чем больше тратишь ты, тем меньше остается мне. У нас в эпоху Возрождения в Северной Италии, например, считалось, что благородный человек, хотя рынки доступны, появляются товары, но благородный должен быть самодостаточным. То есть настоящий человек – это тот, который ест продукцию со своего огорода, со своих угодий. Вспомните историю про Диоклетиана, который удалился с высших эшелонов политики, чтобы выращивать овощи. И это очень символичный поступок, потому что у римлян времен империи, вот это вот удаление к себе в деревню, где ты выращиваешь продукты сам для себя, это образец такого благородного поведения. Знаете, настоящий муж в какой-то момент, ему надоедает вся эта толкотня, вся эта римская показушная гнилость, и он удаляется туда, где все честно, где все просто, как во времена республики, как во времена римского царства. Римляне вокруг этого нарратива прям плясали. Это такое, знаете, вот как у нас было в Советском Союзе, мужики были крепкие, работали на огороде, закалялись, кур держали, еще инженерами были первоклассными. Видимо, люди к такому образцу добродетели прям сильно тяготеют. Вы в курсе, например, что у нас Дэвид Бекхам, образец такого великосветского мужчины, сейчас ударился в фермерство. Он там снимает тиктоки, как он навоз ворочает лопатой, как он там мед добывает самостоятельно. И самое, что интересное, общество его поощряет. То есть есть такой какой-то вот путь. мужчины добиваться успеха, греметь в мире, а потом лет 45-50 сказать, да пошли вы все нахер, и начать выращивать капусту. Поэтому в эпоху Возрождения очень подозрительно относились к частной роскоши. Было такое понятие, частная роскошь, в противовес ей ставилось публичное великолепие. Это построить палаццы, поставить фонтан. А вот такие вот пиры на 300 человек, где вы закрылись и как крысы, знаете, поедаете язычки лангустов, вот это выглядит для миланцев и генуэзцев стрёмно. То есть мысль была такая, сначала ты много потребляешь, потом ты изнеживаешься, не можешь встать с дивана, слуги подносят тебе еду, а потом ты проигрываешь битву и твой город захватывают варвары. Как в Риме. А вдобавок в Библии про это очень много писалось. Например, в Нагорной проповеди Христос так и говорит. Не собирайте себе сокровищ на земле. Здесь муль, здесь ржавчина, здесь воры подкапывают. Копите сокровища, которые воздастся вам на небесах. Сокровища, которые не гниет, не тухнет. Это вера ваша. То есть, прикиньте, у нас впервые за тысячу лет европейцы столкнулись с тем, что они могут... потреблять, но они боятся потреблять. Они соизмеряют свой каждый шаг. Что я покупаю, на что я трачу деньги? А этично ли подать плюс одно блюдо на этом рауте? А что подумают люди? Мелкие торговцы, например, считались вообще чушпанами. То есть, люди, которые занимаются торговлей, это человек презренный. Потому что мелкая торговля – дело презренное. Оно вокруг барышей. Оно вокруг чего-то, знаете, о чем люди не должны думать. Поэтому возникают такие персонажи, как Саванна Ролла, которые собирают всю роскошь в городе и поджигают ее. Огромные костры горят на площадях, и люди сами приносят шкатулки ручной работы, бросают в этот костер. Меня всегда удивляло, зачем? Ты же потратил на это деньги. А затем, что ты чувствуешь себя греховным. Тебе кажется, что ты растлеваем, тебе кажется, что эта шкатулка, знаете, как в 90-х годах бетонные блоки, на ноги и в речку, она тянет тебя куда-то на дно, далеко от Бога. И сжигая такие шкатулки, ты облегчаешь свою душу. У нас в 1512 году Сенат постановил во Флоренции. что в качестве свадебного подарка можно преподнести не больше 6 вилок 6 ложек. Помните, пару подкастов назад, когда я был в Таджикистане, я

рассказывал, что такой закон есть в Таджикистане. Эмам Али Рахмонов ввел буквально, что у них есть комиссия, которая ходит по свадебным мероприятиям и смотрит, не слишком ли роскошно молодые гуляют. Это буквально калька флорентийского закона 16 века. По всей Европе тогда, не только во Флоренции, существовали Сумптуарные законы. Это буквально табель о рангах. То есть тебе рассказывается, как ты должен потреблять на своем уровне. Условно пурпурный цвет могут носить только рыцари, магистры института. Вот такого рода украшения из этого металла могут носить люди только с таким годовым доходом от поместья. Все четко распределено, ты не можешь надеть мех горностая, даже если у тебя хватит денег, и выйти в нем на улицу. Это считалось буквально скандалищем, позорищем. Это как сейчас голый мужик придет в детский сад, то есть это не просто сверху насаживается, потому что каждый должен потреблять согласно своему рангу. Иначе мы скоро испотребляем весь мир, наш город обеднеет. Такая по сути предтеча нынешних экологических законов, да? Мы что-то находим общее. Если у нас индийцы начнут потреблять как американцы, ресурсов планеты не хватит. Вот это буквально пересекается с 16 веком. Потому что какая-нибудь жена бюргера из Нюрнберга, которая желает получить шелковое платье из Китая, она во-первых дает безработицу, потому что местные портные и ткачи не могут сшить ей нормальное шерстяное платье. Люди теряют работу. Во-вторых, она тратит на это серебро, уникальную валюту, которая тогда добывается только в Богеме и в Саксонии. Сегодня ты тратишь деньги на платья из Китая, завтра у нас не будет денег на наемников, чтобы защитить наш город. Сейчас нам кажется, что это какие-то мракобесные законы. Ну, тебе какая разница, как я употребляю, я эти деньги заработал. Но зачастую то, что тебе кажется мракобесным, вполне себе может быть рациональным. Просто люди живут в других условиях. Например, правильно ли убивать человека за то, что он украл кусок мяса? В нашем обществе изобилия нет. А если мы живем в лесу, и мяса у нас хватает едва-едва, чтобы накормить наших детей, я считаю, да, рано или поздно любое общество начнет за кражу отрубать руки. У нас есть данные, что когда в ту эпоху перестали временно ограничивать роскошь на свадьбах, у нас дети бюргеров начинают жениться намного позже, потому что на эту роскошь надо заработать. Надо накопить. И многие свадьбы оттягиваются, срываются. То есть фактически люди перестают жениться, потому что не могут накопить деньги на богатые церемонии. У тебя в твоем городе фактически средний класс начинает редеть. Слишком богатая свадьба это помеха для размножения. Конечно, ты должен снести эту помеху. Эти сумптуарные законы были довольно суровыми. Это не просто там символический штраф. Например, уже в 18 веке, казалось бы, да, недавно, в германских землях сохранилась выписка из реестра. Одну служанку оштрафовали на ее месячный доход, потому что ее платок был слишком длинный для ее статуса. И, что важно, это не были законы сверху вниз. То есть это не то, что какой-то тиран установил закон, а люди под его гнетом мучаются. Люди друг на друга доносили, ловили, отводили в ратушу, то есть прям очень сильно содействовали. В России тоже существовали свои сумптуарные законы против роскоши, но в основном они были внедрены уже при Петре Первом. Кстати, многие историки считают, что запрет носить бороду и приказ носить европейское платье, которое вел Петр Первый, это тоже суть сумптуарный закон. Ты, вельможа-братан, слишком высоко стоишь, чтобы носить бороду как крестьянин, будь как европеец. С твоего гладкого лица муха должна соскальзывать. И что интересно, в России сумптуарные законы были навязаны как раз-таки сверху вниз и соблюдались очень плохо. Потому что это был не общественный закон, это не общество его родило, как в Европе. Я думаю, вот эта поговорка, что строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения, целиком объясняется вот этим. Кто принимает законы? В большей части Западной Европы законы несколько столетий подряд принимались во многом обществом. При содействии общества, при контроле общества. И люди думают, что это их законы, их правила жизни. В России законы, как правило, спускаются сверху вниз, как Моисею и его заветы. И воспринимаются зачастую, как что-то чужеродное. И мне кажется, что в России существует депрессия. Два мира законов. Первое, это законы государства, как это прописано в актах различных. А второе, это законы общества. И зачастую, потому что законы пишут не общество в России, законы общества живут прямо отдельно. То есть по закону ты прав, но в обществе тебя не примут, если ты будешь себя так вести. И наоборот, ты можешь нарушать законы государства, но общество к этому отнесется вообще лояльно. В Западной Европе, в Штатах, столетиями складывалась другая практика. Там, если общество вырабатывает какие-то внутренние понятия, они зачастую заносятся в законы. Они принимаются как законные, потому что общество столетиями там участвовало в формировании законов. Прямо напрямую. Не знаю, как сейчас, сейчас ощущение, что везде все по пизде пошло. И это приводит к особому русскому неприятию доносительства. То есть русское понятие «козел», «козлить», оно, в принципе, очень плохо переводится на европейский реалий. То есть в какой-нибудь Германии, Франции, Англии тебе сложно будет объяснить, почему не донести на преступников, если кто-то нарушает рядом с тобой закон. Что плохого пойти в полицию и об этом рассказать? Конечно, там есть понятие «сдать своих», если ты состоишь в какой-то банде, разумеется, но у нас понятие «козел», оно вышло вообще очень далеко за криминальные У нас, в принципе, оно бытует в обществе среди десятков миллионов людей. Если вы думаете, я вам сейчас какие-то уголовные понятия тут тискую, а отнюдь у нас сохранился диалог Алексея Суворина, это русский журналист начала 20 века, который беседует с Федором Достоевским. И у них произошел такой интересный разговор, это сохранено в дневнике самого Суворина. Суворина пьют они кофе, и Суворин предлагает такой эксперимент мысленный. Прикиньте, говорит, что мы с вами гуляем около Зимнего дворца и случайно подслушиваем разговор двух террористов, которые хотят взорвать дворец. Погибнет куча народу. Не только знать, простые люди, истопники. Вы, говорит, пойдете в полицию? Достоевский говорит, нет. Суворин говорит, я тоже. И они оба сходятся на мысли, что они попытаются сделать все, чтобы остановить теракт, они постараются захватить террористов, привлечь друзей, но не обращаться в полицию, потому что само доносительство есть большой грех. И вот это очень интересно, потому что в западной философии такого практически не встречается. Мне кажется, так случилось из-за того, что люди не считают, что законы, которые существуют в государстве, это их законы. Это законы некоторой администрации, с которой сотрудничать значит предавать своих. Но вот смотрите, если мы будем копать в самую концентрированную точку этого феномена, это уголовные понятия, полное несотрудничество с администрацией, но это то, как было раньше. по крайней мере, мы придем к тому, что само доносительство не считается в уголовной среде чем-то ужасным. Важно, кому ты доносишь. Если ты стучишь администрации, ты козел. Но если ты увидел волею случая некое злодеяние, ты обязан рассказать об этом старшему по камере. Ты обязан рассказать об этом пацанам. Тут доносительство работает как благо. Потому что ты рассказываешь не какой-то чужой администрации, а своим. Вот европейцы западные и американцы – рассматривают это ровно так же. Когда ты сдаешь соседа за громкую музыку в полицию, ты не сдаешь его какой-то администрации. Ты буквально перед своими пацанами говоришь, ну че он как музыку слушает, ну мы спать не можем. Ребят, давайте решим этот вопрос. Ладно, давайте вернемся к потреблению. В 16 веке у нас высокое потребление было не только на севере Италии, еще оно было высоким в Китае и даже более высоким, чем в северной Италии у нас в 1500-х годах вывески в Пекине достигали высоты 10 метров, уже были марки и бренды, то есть женщины использовали булавки для волос с надписью Чюзун Лин, это местный ремесленник, который под своей франшизой организовал целое производство. То есть до идей брендов Европе еще топать и топать, в Китае это уже есть. Пишутся целые трактаты, например, трактат о ненужных вещах, это 1600 год. Это такое, знаете, рубрика вредные советы. Ненужные вещи, в смысле пиздец без них ты не проживешь. И там знаете какие вещи описываются, которые нужны человеку? Полог кровати для зимнего времени должен быть выполнен из эпонжа, из плотного хлопка с узорами пурпурного цвета. На узорах должно быть вот такое и такое, при этом пологи должны быть вот такие. Крученый шелк считается неприличным, то есть совершенно какой-то запредельный уровень потребления. И книга написана для, в принципе, широкой аудитории. Это не для какой-то знати. Там происходит то же самое, что в Северной Италии. Богатых много, и просто обладать роскошью становится недостаточным. Становится важна гармония обладания. У них это называлось уюнь. То есть размер вазы должен соотноситься с размером комнаты. Зимой, весной ваза должна быть из бронзы. Летом из фарфора. В Азии регламентировалось, сколько цветов считается приличным. Какие цветы? Китайцы таким образом борались с нуворишами. Ты заработал очень много денег, допустим, да? Тогда появилась прослойка солевых китайцев, которые подняли большие деньги на торговлю с солью. Вот они влетают в китайское общество приличное, накупают кучу вещей, а над ними все равно смеются. Потому что в то время китайцы дошли до такого, что вещь произведенная не имеет ценности. Настолько много произведенных вещей, иметь дома вазу это непрестижно. Ваза должна быть антикварной. появляется впервые в истории по-настоящему устойчивый спрос на антиквариат. Потому что вещи какого-нибудь 10 века уже больше произведены быть не могут. Их произведено

Определенное количество, и ценность их только с этого момента растет. Такой биткоин среди мира вещей. Причем забавно, сейчас мы знаем, что китайцы не сильно со стариной-то и заморачиваются. То есть в азиатской современной культуре... Если какой-нибудь имеет старое здание, его просто снесут и на его месте построят точно такой же из новых материалов. Но это дешевле, это проще. В Китае в ту пору даже древние гробницы разграблялись. Такой майнинг антиквариата происходил. Так вот, в чем суть вкуса? У тебя возникает вторая валюта среди богатых. Первая это деньги, вторая вкус. Вкус выработать очень сложно. Ты должен вращаться среди людей, среди большого количества качественных людей. вещей, по удаленке вкус ты никогда не выработаешь. То есть ты должен тратить много времени впустую. В этом суть вкуса. Чтобы разбираться в итальянской опере, чтобы приговаривать, знаете, это мутиен рурноватого тела, но его баритон идеальный реголетто, согласитесь. Регалет идеальный, но не Жерар никак. Жерар не Жерар, но при ложном фахе, возможно, он убьет голос об Монрико, согласитесь, господа. О каком Монрико вы говорите? У него тесситура в горле сидит, простите. Но при чем тут тесситура, если у него драматический удар Верде поставлен? Чтобы вести вот такие разговоры, нужно десятки тысяч часов убить на совершенно ненужную компетенцию. Это называется дорогой сигнал, когда ты показываешь, что можешь потратить кучу времени на то, что не приводит к твоему выживанию, на то, что никак не связано с накоплением денег, с выживанием, с борьбой за женщин. Вот настолько ты успешный человек. То есть на самом деле история хорошего вкуса, она во многом про это. Разбогатевшие нувориши просто не имели этих 10 тысяч свободных часов, они были заняты накоплением денег. И как только они накопили деньги и думают, вот сейчас мы ворвемся в высший свет, высший свет придумывает еще одну дисциплину, в которой естественно нувориши проигрывают.

Элита того времени китайская – это поэты, которые целыми днями бухают, и зачастую эти поэты – это отпрыски богатейших фамилий, они просто целыми днями пьют вино, водку, сидят в салонах и общаются огромными, заученными наизусть полотнами стихов. Это же прям плевок в лицо всем трудовым людям. Я могу выучить 20 тысяч строк, потому что мне больше делать нехуй. Когда Гуф говорил нам, рэперам, делать нехуй – это тот же самый понт. Делать нехуй, значит деньги на жизнь есть. И китайские романы какого-нибудь 16-15 века, это про то, как сидят аристократы богатейшие, пьют вино и читают стихи. Поэтому нувориши, китайские, они понимали, мы в элиту никогда не попадем. Ну то есть мы всегда будем долбоебами, как тот китайский богач, который купил там 20 килограмм сусального золота и в лесу его распылял. Он хотел этим самым впечатлить, тогда были в моде такие экстравагантные поступки, да? Поэты же, они всегда экстравагантны. Он попытался стать экстравагантным, но его осмеяли, понятное дело. Чтобы войти в элиту, тебе нужно воспитать детей, внуков и правнуков так, чтобы они стали вот теми самыми бухими поэтами, которые целыми днями сидят в салоне и читают стихи. То есть дать им наилучшее образование гуманитарного толка. У меня такая версия есть, что феномен азиатских тигриц, есть такой феномен, когда приезжает мамка с сыном из Китая или там из Кореи куда-нибудь в Штаты. И ее сын больше не играет в игры, не играет в футбол, не тусит. Он по 10 часов в сутки учится, поступает в самый престижный университет. Мать его настропаляет на самый высокий успех. Вот от таких мигрантов очень сильно страдает, кстати, американское общество. Попробуй с такими китайцами и корейцами поконкурировать. У них буквально личной жизни нет десятилетиями, они просто учатся. Я думаю, возможно, это идет с тех эпох. Только образование введет тебя в приличное общество.

К концу 16 века итальянские земли начинают сдавать. Их начинают обгонять две страны Англия и Голландия, которая вот только-только отсоединилась от Испании, обрела независимость. Почему? Ну потому что торговля теперь идет не через арабских купцов, и венецианская флорентийские земли больше не базар. Европейцы нашли морской путь в заграничные земли. И у Англии, и у Голландии есть прямой доступ к Атлантике. Они практически живут на шоссе. Итальянские земли запрятаны глубоко в Средиземном море. У нас уже Васко де Гамо прокатился через Африку, открыл путь к Индии, островам пряностей. И что интересно в этих землях, во всей Европе землей владеют аристократы, помещики. А в Голландии впервые земля начинает оказываться в руках... мелких земледельцев, на нашем языке фермеров. И жилища этих фермеров начинают наполняться вещами. У каждого дома настенные часы, картины, книги, на полу ковры, на окнах занавески, тарелки из фарфора. То есть вы представляете, это 1600-е годы. Вы возьмите каких-нибудь польских, русских, испанских крестьян, это сплошная нищета. Люди живут в хижинах с земляным полом, спят на лавках, топят печи по-черному. То есть все заволочено дымом, все в копоте. А тут у людей, извините, фарфор из навески. Появляются бантонные привычки. Например, уже пришел табак с Америки, и появляется такая привычка, как курение. Старики считают это, конечно, кривым понтом. Они говорят, вот деды наши не баловствовали табаком, и вам не надо баловствовать. Конечно, вся критика идет не потому, что это вредно, а потому, что ты тратишь деньги на пустое. Но раскурить серебряную гарлемскую трубочку считается уже делом таким шиковым. И самое интересное, что эта волна потреблений еще мощнее, чем северо-итальянская. Еще больше среднего класса. То есть, прикиньте, в 1550 году у англичан занавески только у аристократов. В 1650 году, через 100 лет, занавески у каждого второго англичанина. У ремесленников. Совершенно ненужная вещь. Это яркий пример навязанных потребностей. Люди столетиями, тысячелетиями жили без всяких занавесок, а тут неожиданно появилась надобность. В Англию, Голландию проникает чайно-кофейная культура. Она несет за собой огромное количество вещей, как потоком. Тебе нужен кофейник, чашечки, всевозможные блюдечки. Заварнички, ситечки, вещи, которых европейцы не знали. Все это богатение происходит за 50 лет. При этом, при всем не сказать, что люди богаты. Тогдашние философы подметили, что у фермера могут быть очки, при хорошем зрении при этом. Это очки считались украшением. У него могут быть занавески и фарфор, но при этом у него мог быть покосившийся домик. Или там прогнивший пол. Он назвал это сверкающая бедность. На нашей реалии это когда у девушки гнилые зубы, но при этом сделанные губы. То есть у тебя чайный сервис стоит дома, при этом у тебя свистят все окна, и ты страдаешь от белкового недоедания. Твои дети буквально там рахитничают. Великое искушение назвать таких людей глупыми, опять-таки. Но не все так просто. Дело в том, что в какую-то эпоху некоторые товары становятся настолько доступными и настолько доступнее базовых потребностей, что базовые потребности ты все равно не закроешь. Но позволить себе некую бирюльку в виде чайного сервида ты теперь можешь. Экономия на занавесках не приблизит тебя к хорошим окнам. Если ты будешь сейчас экономить на кофе, это не позволит тебе купить квартиру в Москве. Никогда. Ты можешь столетиями экономить на кофе. Накопишь лишние 2 миллиона рублей, сильно богаче тебя это не сделает. Эта трактовка сейчас не нова. Например, официально «Зумерс» заявили в своем «Зумерском» канале. Не смотрите первый «Зумерский»? Зря. Даниил из Одинцова обосрался с бананового латы. Хороший канал. Они заявили, что мы много потребляем, покупаем одежду, кофе, бамбл-ти. Потому что на квартиру мы все равно не накопим. Это вы, говорит, бумеры вам раздавали, а вы, миллениалы, говорит, вы просто покупали на изи квартиры, а мы ее никогда не купим. Поэтому мы хотя бы потреблять будем. Есть исследования, на самом деле, что купить жилье миллениалам было даже чуть сложнее, чем сейчас зумерам. Там прямо есть расчеты средней зарплаты, средней ставки по ипотеке, средней стоимости квадратного метра жилья, наличие льготных, ипотек, вот этого всего. Так что, когда услышите такую версию, не принимайте ее как догму. Есть расчеты, которые показывают совершенно другую картину мира. Но справедливости ради, действительно, экономия на кофе не сделает тебя человеком обеспеченным. Экономия на занавесках в Голландии 17 века не позволит тебе купить, условно, лошадь. В сталинское время экономия на прислуги не позволит тебе приобрести что-нибудь по-настоящему ценное. Отсюда такой интересный вывод. Наша корзина потребления – это не то, что нам хочется потребить. Это иногда то, что доступно. И мы берем доступное и начинаем это любить. Даже за последнее время. Например, бананы. Я не скажу, что бананы любят все люди, но их все покупают, потому что они стали сверхдоступными.

Или авокадо. Было даже исследование, что еще в 90-е годы авокадо был экзотичным продуктом, который потребляли там какое-то однотысячное население планеты. Сейчас авокадо это массовый товар, потому что появились агрокомплексы, которые его выращивают. Авокадо стал дешевым. И в итоге сейчас авокадо покупают все. Любопытно, что даже бедняки в Англии и Голландии в 17 веке были людьми обеспеченными. По меркам других бедняков, когда у нас из германских земель, из ирландских Прибывали бедняки куда-нибудь там в Лондон. Они офигевали, что по прошайке английские ходят в ботинках. По той поре ботинки это товар статусного потребления. То есть это не базовая настройка, что у всех ботинки. Но это как по нынешним временам автомобиль. То есть он в целом населению, конечно, доступен. Но нельзя сказать, что по умолчанию каждый человек у нас на автомобиле катается. И самое главное, в ту пору произошла революция. Хлопковая одежда из Индии, привозимая на британско-голландских кораблях, очень сильно подешевела. То есть, буквально, это самый маржинальный товар, который ты можешь привезти из Индии. Занимает мало места, легкий, не хрупкий, никаких.

Сроков годности, товар при этом массовый, спрос на него огромный. И это, конечно, сильно раскрасило Европу. До этого простонародье носило в основном шерстяную одежду, красилась она в принципе нормально, но вот если ты хочешь какой-то рисунок нанести на одежду, на шерстяную это было ну очень сложно сделать. В основном вышивали, но это огромная трудоемкая работа, которая плохо будет читаться на этом ворсе. А у богатых был шелк из Китая, на котором прекрасно были видны рисунки, и вот если ты идешь в одежде с рисунком по средневековому городу, всем понятно, что у тебя одежда из шелка, значит ты богатый. То есть выделиться было просто. Теперь, когда завозят хлопковые одежды из Индии, очень дешевые, с принтами, с узорами, вся эта иллюстративность становится доступна для всех слоев населения. В Голландии там рабочие, посудомойки, лакеи стали ходить в одеждах с рисунками. Потом европейцы начали еще заказы формировать в Индию. То есть едут корабли английские, приезжают на фабрику на Кармандельском берегу Индостана и говорят, вот вы делаете такие рисунки, а вы можете сделать вот вообще другие рисунки. Потому что люди хотят что-то новенького. То есть Европа начала уже ТЗ давать туда. И вы можете уже догадаться, что это привело к появлению такого феномена, как мода. Теперь мало просто надеть дорогую ткань, теперь надо постоянно изощряться. У нас с этого периода, условно говоря, во Франции, в Англии, королевские дворы становятся законодателями мод. То есть тебе привезли какую-нибудь изящную шелковую одежду, через три года из Индии поступают копии, и вот твой кучер ходит точно в такой же одежде, как и ты, только из хлопка. Паль, конечно, но мгновенно уже не отличишь. Конечно, с этого момента ты свою фуфайку снимаешь и больше никогда не надеваешь и просишь новый дизайн. Еще интересно, что Европа, конечно, не Индия. Индийская одежда заходит в Европу. Вот забавный, кстати, момент, да, у нас европейцы одевались чуть ли не в саре, получается, в индийские расцветки. К тебе поступают муслиновые, например, платьица, но носить их ты не можешь, в Европе холодно. Поэтому обнаженные места тела начинают прикрываться платочками, шляпками, всевозможными шарфиками. И здесь массово зарождается европейская культура аксессуаров. И вся европейская мода в следующие столетия будет стоять на этом. Есть какая-то база, а дальше ты там намотаешь платочек, шарфик, какую-нибудь накидочку, и вот у тебя как будто новый прикид. Индийская одежда настолько поработила европейский рынок, что у нас с конца 17 века европейские правительства начинают запрещать эту одежду или вводить дьявольские пошлины, потому что все производство в Европе начинает просто останавливаться. Зачем что-то производить, когда из Индии привезут дешевле и лучше? Англия, Франция, Испания, Российская империя, все они начнут запрещать ввозные ткани. Еще до запрета у нас работники шерстяных, льняных мануфактур, они ходили по улицам и нападали на женщин, которые носят индийские одежды. Ну, буквально, вы отбираете у нас работу. С этого момента, конечно, европейцы не отказались от одежд, просто ткани стали возить контрабандой, как наркотики. И у нас с начала 18 века из-за этого запрета, из-за того, что одежда подорожала, все-таки контрабандисты тоже берут свою маржу, у нас начинается производство английской одежды. Уже пошел хлопок из американских колоний по чуть-чуть, по чуть-чуть, и начинается плавно эпоха британской индустриализации. И это очень интересный момент, потому что британцы изобретают одну технологию за другой. Например, хлопкоочистительная машина, она уже в конце 18 века была изобретена, она в несколько сотен раз ускоряет и, соответственно, удешевляет очистку хлопка от семян. То, что индийцы делают руками, здесь делают машинка. Потом появляется цилиндровая печать. То есть индийцы в Гуджарате наносят принты на ткани вручную, а англичане прокатывают все через цилиндр, скорость там X1000. И мы видим, как индийцы начинают отставать. Производство Гуджарата, Карамանделя, они начинают получать все меньше и меньше заказов из Европы, потому что все начинает производить Англия. Когда говорят Англия фабрика мира, почувствуйте, как это было. 50 лет назад все везется из Индии, теперь вся одежда производится в Англии. Еще через 100 лет британцы, когда взойдут в Индию, они навяжут свои продукты индийцам. Одежда английская будет дешевле, чем индийская, соответственно, индийское ткачество полностью уничтожается. Это приводит к ряду голодов, и это явление потом назовут деиндустриализацией. То есть индийские производства просто схлопываются. И это очень интересный политический момент, что вот смотрите, когда Англия поняла, что у нее сейчас все производство одежды рухнет, потому что из Индии дешевле, она закрыла свои рынки для индийской одежды. Когда индейцы поняли, что англичане сейчас уничтожат ее производство, у них не было суверенитета закрыть свои рынки от британцев. И в 19 веке Индостан, конечно, переживал свои не лучшие времена. Мы, конечно, не можем измерить, какую ответственность несет вот эта вот деиндустриализация 18-19 века, то что индийское производство схлопнулось на формирование образа современного индийца. Когда вот считают, что индийцы такой какой-то полуграмотный, который какает на улицах, пасет коров, живет в хижинах, антисанитария, попрошайки, грязь. Сколько в этом образе последствий от того, что все их производство было, по сути, уничтожено. И людей вогнали в какое-то средневековье. Но, я думаю, это сильно повлияло. И еще один интересный феномен. До того, как индийскую одежду запрещают в Европе, мы видим, что у людей появляется другая проблема, с которой до этого они никогда не сталкивались. Называется муки выбора. У традиционного человека, какого-нибудь 10 века, у него не было проблем, что надеть, что поставить на столик, какое блюдо съесть. Все было определено. Вот у тебя есть шерстяная накидка, которую носил твой отец, вот ты ее каждый день просто надеваешь. Когда у тебя в магазинах лежат тысячи видов тканей, а там буквально 150 видов тканей из Индии поставлялось в ту пору. У тебя начинаются муки выбора. А какую взять? Появляются целые гайды по выбору индийских тканей. Ты должен читать книгу, чтобы понять, что тебе купить. Появляется новая дисциплина. Умение покупать вещи. То есть сейчас нам кажется это совершенно нормальным. Что перед тем, как купить какую-то значимую вещь, там телевизор, машину, да даже кроссовки, ты тратишь энное количество часов на ресерч, ты просто изучаешь, как устроен рынок, как подразделяются телевизоры, какие функции тебе не важны, то есть ты примерно должен раздуплиться. Есть люди, которые этого не делают, они просто идут самое дорогое покупают, да, потом кредиты платят. Есть люди, которые покупают телек, потом такие, вот хуйню я купил, здесь же нет функции, ради которой я ее брал. Поэтому у нас сейчас такая базовая дисциплина, это умение разбираться в покупках. Такой шоппинг-крафт. Эти муки выбора были впервые описаны в ту пору, что людям реально и так жизнь тяжелая, а еще надо разбираться, как не купить чепуху. И возникает еще другая проблема. Хотя одежда очень сильно подешевела, когда ее из Индии стали завозить, расходы на одежду при этом увеличиваются. Потому что раньше было как? Вот есть шерстяной гаун, да, это такая накидка, она стоит много, она стоит там 3 месяца твоего труда, ты ее покупаешь и носишь ее 50 лет, периодически подлатываешь, там, чинишь, вопросов нет. Второй гаун тебе не нужен. Теперь появляется 50 видов кафтанов, они дешевле в 10 раз, но ты их покупаешь в 30 раз больше, чем до этого покупал гаунов. У нас голландские крестьяне 17 века тратят на одежду до 30% своего дохода. Буквально 100 лет назад они тратили 10%, хотя одежда была, конечно, дороже. И в этом есть опасность дешевых товаров. Когда что-то становится слишком дешевым, есть вероятность, что ты будешь этого употреблять слишком много и в итоге больше, чем раньше, когда товар был дорогим. Если у тебя такси завтра в городе подешевеет в два раза, вероятно, в следующем месяце ты начнешь ездить на такси в пять раз чаще и потратишь в итоге больше денег. Ну, вспомните доставки. Раньше, там, в нулевые годы, заказ из ресторана был экзотикой, это стоило дорого. Я помню, мы с товарищем решили как-то заказать пиццу. Дело было ночь, 2 часа ночи, возила только одна контора. Это год был, наверное, 2008 какой-то. Это страшная экзотика. У нас из знакомых никто пиццу не заказывал. Мы просто видели по американским сериалам, что так делают люди. Мы заказали пиццу, приехал курьер. Разумеется, никаких курьерских служб не существовало, курьер был на машине, он принадлежал этой пиццерии, он ехал чуть ли не из центра города, там 30 минут, там одна доставка стоила, по-моему, 30% от стоимости пиццы. Пицца обошлась нам 450 рублей, вы представляете себе, что такое в 2008 году 450 рублей? Это как сейчас примерно 1005 рублей, я думаю. То есть тогда 500 рублей в конверте дарили в качестве подарка. Это считалось таким крепким, хорошим подарком. Я в 2009 году 1000 рублей на свадьбу другу подарил. Я помню, когда мы вышли встречать курьера в подъезд, там сосед мой курил сигарету пьяный, и он говорит, это что такое?

Мы такие, пиццу заказали. И он прям жестко забастовал. Он говорит, зачем это нахуй надо вообще заказывать пиццу? В смысле, вы что, говорит, еду себе приготовить не можете? Он прям недоволен был, он старше лет на 7 у нас был. Прям сильно не понял, что только что произошло. Зачем люди заказывают еду в 2 часа ночи? Я думаю, при каком-то раскладе даже драка могла состояться тогда. Люди делали это редко, по особым случаям. Сейчас доставка стала общедоступной, она очень сильно демократизировалась, со всякими сервисами, подешевела, и сейчас люди тратят на доставки огромные деньги. Лично видел пример, как одна айтишница при доходе 250 тысяч

рублей потратила на доставки 170 тысяч рублей в месяц. Это я прямо своими глазами видел банкинг, мы прямо вместе смотрели. Люди тратят там по 60-70% своего дохода на еду, потому что она стала слишком дешевой. Конечно, все это потребление не проходит мимо ушлых хитрых цепких философов, которые пишут, что раньше люди работали, чтобы закрыть свои основные потребности. Сейчас они становятся рабами своих желаний. Вместо того, чтобы производить, что им нужно, семьи тратят деньги на то, чтобы купить больше сахара, кофе, чай, какао, все этой чепухи. Они вынуждены теперь не работать фермерами на своем хозяйстве, а получать зарплату, то есть устраиваться туда, где платят живые деньги, чтобы покупать всю эту дрянь. И у нас действительно есть статистика, что уже к концу 18 века, по сравнению с предыдущими столетиями, люди начинают работать больше примерно на треть. На что они тратят эти деньги? Ну, на тот же сахар. У нас есть статистика, что в 17 веке британцы тратят на сахар примерно 15% от заработка всей семьи. Почему? А потому что он подешевел. Раньше сахар стоил, наверное, как кокаин. Возили его через ту же Венецию, ела его только элита. Сейчас он стал доступен для среднего класса. И люди стали тратить на него много денег. Давайте вообще поговорим про колониальные товары, про то, что пришло из Африки, Азии, Америки, про чай, сахар, шоколад, кофе, табак. Когда мы говорим, например, что англичане любят чаепитие, мы всегда почему-то забываем, что всё это конец 18 века, скорее даже начало 19. Англичане любят свой чертов чай лет 250 от силы. До этого они знать не знали, что это такое. У нас в середине 18 века на человека в Британии приходилась одна чашка чая раз в три недели. Это значит не то, что человек пил чай раз в три недели. Это значит, что богатые пили чай каждый день, а остальные 95% населения знать не знали, что это такое. Как правило, все эти колониальные продукты потребляла небольшая группа населения, которая была связана с этой могучей колониальной системой. То есть взять, например, горячий шоколад. Пливки с шоколадом начали делать вообще недавно. Шоколад пили в виде пенного напитка, его взбивали. Это в районе нынешней Мексики, в Мезоамерике у ацтеков было такое блюдо. Они взбивали какао-бобы, добавляли туда кукурузу, морковь, всякого рода овощи. Это был суп внезапно, никакого сахара туда не добавлялось. Это был шоколадный суп. С этим обычаем знакомятся местные ордена, религиозные, всякие иезуиты, всякие колониальные администрации, они начинают это дело потихонечку употреблять в мексиканско-венесуэльских землях. Со временем они начали мешать какао-бобы с сахаром, и появился горячий шоколад. И вся эта верхушечка знакомится с шоколадами и табаками. Соответственно, когда она возвращается к себе домой, она эти товары тоже с собой немножко берет. Небольшая группа друзей вокруг них начинает эти товары тоже употреблять. То есть, если ты возьмешь там какие-нибудь 1600-е годы, 17-й век, конечно, в Европе знали, что такое шоколад. Но потребляла его небольшая группа продвинутых людей. Это, знаете, мне напоминает, как в 90-е у нас были родственники, они были очень продвинутой молодежью в ту пору, и они первыми начали курить кальян. Я вообще впервые увидел, что такое кальян. У нас деды и бабки спрашивали: "А это вы что курите? А это наркотик? А, это тот самый гашиш, про который говорят?" Они такие: "Нет, это кальян, ребята, это вообще другое". Они его привезли с Египта, то есть они были прям амбассадорами кальянов. Я не думаю, что тогда больше 20-30 человек вообще в городе курило кальян в миллионнике. Они также распробовали роллы в 90-х годах, когда вообще про них никто не знал, это была экзотичнейшая японская еда. В городе вообще не было ни одного ресторана, который роллы продавал, просто не было. И я уверен, что прямо сейчас есть какой-то продукт и блюдо, которое употребляет супер продвинутая элита, какая-то модная, визионерская. И лет через 50 он станет массовым, как сейчас роллы и кальяны. Вот то же самое случилось с шоколадами, чаем и кофе. Люди увидели, что богачи пьют что-то модное. Это стоило страшных денег, и они начали пить заменители. Это смешно, насколько они пытались подражать богатым, они стали пить цикорий, желудевый кофе. Еще до начала 20 века цикория вообще-то пили в Европе больше, чем кофе. Это напоминает, как мы в детстве крутили из листиков сигареты и дымили как большие. А когда обыватели пробовали настоящий кофе, первым делом они отмечали, что это, ну, в принципе, невкусно. Если ты ребенку дашь кофе чистый, эспрессо, он, конечно, это выплюнет. Это отвратительное, горькое пойло. Надо его сначала распробовать. Поэтому первый кофе, который начали пить в Европе, это был, по сути, сиропообразный кофейный напиток. Туда добавляли в огромных количествах сахар, то же самое с какао, туда добавляли сахар, туда добавляли жасмин, туда добавляли яйца, взбивали, это в какой-то суфле. А так как с давних времен в Европу возили чашечки из Китая фарфоровые, кто-то видимо сообразил, что очень удобно пить эти напитки из вот этих фарфоровых чашечек. И кофе вообще-то изначально пили в Южной Америке из колебасов, сосудов из тыквы. В Европе их впервые начали пить с фарфоровых чашек. Еще никто особо не понимал, как потребление какао должно вклиниваться в распорядок дня. Это стоит пить с утра, вечером, днем, до обеда, после, вместо. Поэтому поначалу устраивались шоколадные вечеринки, где подавали только горячий шоколад. Фактически забавно, что из мексиканского супа сделали сладкий напиток. Это как, прикиньте, из России вот эти вот европейские колонизаторы вывезли бы, например, борщ. В Европе он показался бы им невкусным, они начали бы добавлять туда сахар и разливать в маленькие фарфоровые чашечки и пить сладкий борщ вместе с сигарами в салонах. Вот мексиканцы смотрят на это именно так. У нас в Европу хлынули различные вещества. И забавно, почему кофе закрепилось, почему чай китайский закрепился, табак закрепился, а марихуана, например, нет. Что такого особенного есть в марихуане, что в алкоголе, табаке? Да, а она нет. Надо посмотреть на сеттинг того времени. У нас расцветает буржуазия, у нас расцветают торговцы, все все продают, все все покупают, снаряжаются корабли, образуются мелкие мануфактуры. И кофе становится корпоративным напитком этой группы. Вот этого вот протестантского жесткого въебывания, когда работать надо от петухов до петухов. Первая кофейня целиком забита деловыми людьми. То есть это не аристократический напиток, это не напиток простонародья, крестьянства, это напиток предпринимателей. У нас первая кофейня была открыта в Англии в 1650 году. Называлась "Ангел". Во Франции через 50 лет открылась кофейня, потому что меньше деловых людей. Кстати, открыл ее армянин. И все эти кофейни первых 100 лет, это довольно дорогие места. Кофе не пьют дома. Кофе пьют в момент бизнес-переговоров. Кофе, табак, они способствуют делам. Бодрящие вещества. Королевский двор Англии, Франции, кофе относился довольно прохладно первое столетие. То есть там есть вино, там есть какие-то традиционные напитки. Какой еще кофе? Зачем приличному человеку бодриться? Зачем? Он и так хорошо высыпается, ему не надо никуда спешить, тараторить. Он свой доход получает с ренты от земли. И теперь представьте себе, в этом деловом мире вдруг появляется марихуана. Конечно, ее привезли с арабских земель, конечно, она появилась. Конечно, она могла стать хитом в других условиях, но не в этих. Будучи накуренным, вести коммерческие переговоры не самая хорошая затея. То есть для этого вещества просто не нашлось тайм-слота, по большому счету. Поэтому марихуана была вытеснена в андеграунд, где, собственно, и пребывает и сейчас. Это вечернее вещество, а в Европе уже давно вечернее вещество забито алкоголем, а вот дневного вещества в виде кофе, табака, чая не было. Вот поэтому они так и заполонили наше расписание. И вообще, если мы берем еще какой-нибудь там 16 век, у европейцев были проблемы с посудой для горячих блюд. Для горячих напитков нужна особенная посуда. Глина не очень подходит, потому что она сильно впитывает запах и она тяжело отмывается. Там бывает глазурированная глина, неглазурированная. Но в Европе использовали неглазурированную глину массово. И, собственно говоря, если ты будешь варить в ней кофе, получится не очень. Нормально кофе в те времена можно было пить только из фарфора. Вот поэтому его и начали использовать. И до 18 века фарфор возился из Китая, стоил огромных денег. Поэтому кофе, оно остановилось на кругах буржуа. Знаете, вот этих вот предпринимателей-кабанчиков, они же не погружались особо. И вот только в 18 веке фарфор стал демократизироваться. Потому что старая европейская схема, ты ставишь высокие пошлины на фарфор и попутно развиваешь свое производство. У нас в начале 18 века в Германии открылся первый завод фарфора. По историческим меркам, ну это примерно ровесник Санкт-Петербурга. Первые лет 40 этот фарфор был мемом, то есть он был очень плохим, хрупким, некачественным. Даже какая-нибудь второсортная китайщина была прям сильно лучше. Но плавно-плавно наращивается производство, улучшается, работа над ошибками проводится, технология отрабатывается. И если в 1700 году у нас весь фарфор водился из Китая, к 1790 году, через 90 лет, европейцы прекращают импорт из Китая, потому что на него нет спроса, кроме некоторых любителей антиквариата и китайщины. К 19 веку весь фарфор был в руках европейцев. Какие-нибудь Mason, Royal Furchester, вот это самые топовые компании, английско-германские, они все родом из 18 века, они сейчас продаются, и они топовые. То есть мы видим некую наработку, как делают европейцы, они видят хороший продукт, они им какое-то время пользуются, потом закрываются пошлинами, за 50-70 лет нарабатывают свое и выигрывают конкуренцию, потому что у них лучшие производственные мощности.

У них капитализм. В 18 веке кофе плавно заходит все больше и больше в народ, и всеобщий нарратив такой, типа, вы что, с ума сошли столько денег на него тратить? Вы чего? Всегда нормальные пацаны, нормальные англичане, пили всегда пиво. Какой еще кофе? Вот так вот говорят консервативные слои. И смешное в этом то, что пиво привезли в Англию 200 лет до этого всего лишь. Голландцы. До этого англичане пили только эль. Очень своеобразный напиток, похожий на очень жидкую овсянку. То есть у нас британские философы еще в 18 веке пишут, что сейчас какой-то напиток появился, знаете, листья китайские заваривают и с сахаром пьют. Это что за ужас? Это вот этот вот чай сейчас будет проникать в нашу английскую культуру да никогда в жизни. И мы видим, как уже в 19 веке, тем более в 20, чай становится синонимом слова Англия. А тогда, в 18 веке, его ругали. Во-первых, говорили, что он вредный. Во-вторых, говорили, что ты плачешь Китаю с серебром, молодец, значит, скоро Англия у нас обанкротится. И, в-третьих, это считалось таким, знаете, модниченьем. Но это как сейчас ты, например, перед мужиками такими крепкими скажешь, а я не буду кофе пить, я хочу бамбл-ти-раф на пидорасовском молоке. У вас есть такое? Даже если не скажут в открытую, ну, скажут, а что ты нормальный кофе не попьешь? Вот тогда к кофе относились так же. Его пили модницы, девчонки-служанки, выходили с утра, выносили, знаете, кофейную гущу. Хозяева кофе попили, они выносят кофейную гущу, в таряк с него заваривают, потом идут к молочнику, он им продает подкисшее уже молоко.

Служанки это называли кафе аулайте во Франции. То есть кофе с молоком. И из этого, собственно, появилось слово латте. Здесь есть какая-то закономерность человеческая, что какой-то продукт сначала становится объектом порицания, а лет через 30 его начинают пить все. И я более чем уверен, что через 30 лет, условно говоря, жесткие низовые пацаны полукриминального вида, возможно даже какого-нибудь дагестанско-карачаево-черкесского пошиба, будут пить RAF на банановом молоке, и это не будет считаться пижонством вообще никаким. Они будут пить Bumble Tea на своих стрелках, но они будут упрекать молодежь уже за какие-то другие напитки.

А еще очень часто бедняки начинают превращать кофе и чай в прием пищи. Например, в 18 веке, как я уже говорил, кофе пили с огромным количеством сахара, добавляли 9-10 столовых ложек в одну чашку. Это давало очень быстрые калории, если ты работаешь на производстве, в холоде, горячий такой напиток с кучей сахара, он тебя быстро ставит на ноги. Ну, калории, понятное дело, мусорные. У нас есть свидетельства, что таким вот чаем кофе английские низы, в принципе, питались. То есть там два приема пищи в день – это вот такая вот дрянь. И тогдашние мыслители писали, что торговля развивается не потому, что английская прачка не может завтракать без чая с сахаром, но благодаря развитию торговли прачка английская не может представить свой завтрак без чая с сахаром. То есть сначала появляется продукт, потом появляется потребность. И вот интересно, почему так случилось, что если кофе и чай в 18 веке, в начале 19-го, это одинаково английские напитки, почему чай так вырвался вперед? Почему чай стал национальным английским напитком? Из-за Ост-Индской кампании. Она в 18 веке имела монополию на поставки чая в Британию из Китая. И британцы платили большую пошлину, 120%. То есть ты покупаешь унцию чая, и сверху еще полторы унции ты платишь пошлинными налогами. И в конце 18 века парламент снизил. Пошлины снизил в 10 раз, теперь потребитель стал платить 12%. Сравните 120 и 12. И с этого момента чай становится доступен всем британцам. А в 19 веке англичане начали выращивать чай в Индии, и, соответственно, он еще подешевел. То есть у тебя на хлеб может денег не быть, на чай у тебя деньги есть. То есть на наши вкусы потребительские, на самом деле, политика оказывает очень большое влияние. Целые нации потребляют какие-то продукты только потому, что какая-то корпорация как-то договорилась с правительством там 200 лет назад.

Мы подходим к 19 веку. Считается, что в 19 веке потребительство усилилось еще больше, потому что люди еще больше разбогатели, у них появилось еще больше денег. Но потребление во многом это связывают с городами. Началась урбанизация. А в городах люди традиционно потребляют сильно больше, чем в деревнях. Почему? Ну, есть такая элегантная версия, что в деревне тебе просто не нужно столько потреблять. Во-первых, ты много изготавливаешь сам. Во-вторых, отсутствует ярмарка тщеславия. В деревнях почему люди не наряжаются массово? Потому что большую часть дня ты общаешься с людьми знакомыми. Они давно тебя знают, знают, как ты рождался. Если ты в детстве обосрался в штаны, они это про тебя будут знать. То есть никакие наряды тебя не спасут. Люди уже тебя знают. Выделяться старались другим. Наряды помогают выделиться в городах, где ты общаешься с людьми, тебе незнакомыми. Ты идешь по улице, тебя оценивают по одежке. То есть в деревнях эта поговорка была бы просто невозможной. В смысле оценивают по одежке? Ты своего друга по одежке, что ли, оцениваешь? Нет, конечно. Люди не наряжаются внутри семьи, внутри общины. Они наряжаются, когда выходят к незнакомцам. Поэтому мир города это мир обмана первых касаний. Никто не покупает дорогие машины, чтобы понтануться перед женой или перед мамой. Зарождается особая культура потребления. В ту пору, когда из деревни на фабрику пребывал молодой человек, он с первой зарплаты покупал комплект одежды. Это такое, знаете, новое крещение капиталистического мира.

В 19 веке появился такой дискурс, почему потребление это плохо, потому что люди начинают относиться к вещам как к вещам. Тут немножко остановимся. Карл Маркс. Он считал, что капитализм отделил человека от мира вещей. Звучит странно, но мысль была такая. В старых сообществах вещей было мало, и люди, если мы берем еще какие-то даже племена, видели в вещах некий культ. Они приписывали им какую-то магичность. Они каждую вещь помнили, знали, за ней ухаживали. Я не знаю насчет вещей, насчет животных точно могу сказать так, что племена, они трактуют животных иначе, чем мы. Для них животное, например, медведь, это такой же субъект леса, как и человек. То есть это не тупое животное, на которое ты смотришь сверху вниз, как на братьев наших меньших. Животное это равное тебе. И когда мы стали жить в агропромышленных комплексах, мы, конечно, стали понимать, что там животные, медведи, волки, это всего лишь животные. Вот с вещами, видимо, произошло что-то подобное. Я лично помню, как старики еще относились к вещам. Вот это вот подлатаю, почищу, починю. У меня бабушка вот говорила иногда, она 30-х годов рождения, то есть ей ставили такое мнение люди, ну, которые в конце 19-го века родились. Она говорила, если я там брошу где-то топор, она говорила, ну, что ты за хозяин? Ну, ты посмотри, у тебя вот тут уже капли ржавчины. Вот ты возьми там вот такой сейчас, сделай раствор, потри вот здесь, положи вот так, вот сяк. То есть существовала очень богатая культура ухода за вещами, как будто мы их немножко нянчили. Как будто каждая вещь имеет значение. Жизни вещей важны. И вот это все очень сильно начало меняться в 19 веке, когда появилась фабричная продукция. Когда у тебя мало вещей, ты можешь себя через них выражать, как в Северной Италии. То есть ты долго думаешь, какую вазу мне поставить, какую вазу мне заказать. Ты начинаешь к этой вазе относиться как к члену семьи. Была такая трактовка в 19 веке, что полный аскетизм это дерьмо, потому что мы рождены в этом мире, Бог нас создал как потребителей, не как аскетов. Потому что аскеты это животные. Они довольствуются только легко достижимыми потребностями. Покушать, поспать, поебаться. Всё, животным больше не надо. Но Бог снабдил нас множеством желаний. Откуда наши потребности вот это иметь красивую вещь? Потому что Бог в нас эту потребность заложил. И вот эта склонность к вещам заставляет тебя анализировать мир, классифицировать его, исследовать природу. То есть, любовь к вещам делает нас любопытными, она делает нас заинтересованными. Я помню, в Таджикистане мы ехали на машине со священником, мы проезжали горы, и он восхищался как ребенок каждым поворотом, а ему там 60 лет. Это довольно редко случается. И он говорит, ты знаешь, у меня такая трактовка есть, вообще библейская. что вот этот тварный вещественный мир, вот мы смотрим на горы, и когда тебе хорошо на душе, это язык, на котором Господь делает тебе комплименты, делает тебе приятные. И каждый раз он говорит, я благодарю Бога, когда вижу красивое, спасибо, что ты это создал, чтобы таким языком сделать мне приятное от того, что я обитаю в этом мире. То есть это же можно переформулировать «спасибо», что есть мир, в котором я могу позволить себе, например, вот этот автомобиль, за которым я ухаживаю, который я чищу. Вот это отношение к вещи, как некое свидетельство любви Бога ко мне.

Так вот, в 19 веке с развитием фабричных товаров, вещей становится так много, и они перестают значить что-либо. И отношение становится не как к божественному творению, как к средству любви, а как к спаму, как к визуальному мусору. Чем угнетают эти развалы китайского хлама, дешевых тапочек, футболок, когда их проходишь, я не знаю, как у вас, я чувствую какую-то грусть, потому что это визуальный спам, это все ненужные вещи, их никто не будет чинить, их никто не...

Будет выбирать осознанно. Их купят, чтобы поносить и тут же выбросить, когда они хоть чуть-чуть где-то протрутся. Они потом оседают бесконечным пластиком в морях. Они как люди в тоталитарной диктатуре XX века. Они не имеют никакой ценности. Бабы новых нарожают. Китайские фабрики новые вещи наплодят. Про это писали философы XIX века. Если же у тебя есть вещь, так сделай так, чтобы эта вещь тебя развивала. Она должна прорывать новые тоннели в мире вещей. То есть ты покупаешь, например, коляску какую-то, повозку. Она должна расширять твои какие-то чувственные, интеллектуальные, духовные границы. Ты не должен покупать коляску, просто вот коляску купил, вторую купил, третью купил, все могу купить, отвечаю. Нет, ты должен наслаждаться этой коляской, ты должен использовать ее по назначению, изобретать новые способы ее использования, чтобы вещь развивала себя. И сейчас я эту мысль прямо приветствую. То потребление хорошо, которое вызывает с собой дальнейшее производство. Твое личное. То есть ты покупаешь хороший фотоаппарат, ты производишь хорошие фотографии. Ты покупаешь синтезатор для музыки, ты плодишь музыку. Даже хождение по ресторанам может быть качественным потреблением, если это твоя сфера интересов, если это твоя работа. Только такое потребление оставляет у нас приятное послевкусие. Хитрые Apple так и продают свои продукты, если вы не замечали. Они когда показывают презентации, допустим, нового ноутбука, да, там обязательно человек или пишет музыку, или занимается архитектурными какими-то работами, потому что потребление, из которого исходит производство, нашей душе мило. Если бы он просто показывал, что ты сидишь за макбуком и смотришь мемы, это не продает, это потребление ради потребления. Тот же Адам Смит, он писал, пусть не в XIX веке, пораньше, мы покупаем побрякушки, потому что мы считаем, что покупая их, мы дополняем картину. Какой-нибудь футляр для щипчиков, он не нужный, он незначительный, ты без него проживешь, но он часть большой гармоничной системы. Вот ты добавляешь мелочь, знаешь, вот последний пазл, и все срослось. И тебе это дает энергию, великую энергию, что ты думаешь, вот я сейчас эту вещь поставлю, я ее вот так вот вклиню в свою жизнь. Это такой мазок краски на почти завершенный шедевр. У нас еще до этого, в XVIII веке, из вопросов потребления убрали Бога целиком. Например, знаменитые споры Руссо и Юма. Это два философа французских. Они даже какое-то время жили вместе, потом поссорились и решили разъехаться. Руссо говорит просто, вот есть я, есть вещи. И чем больше вокруг тебя вещей, тем больше ты вокруг себя строишь некую крепость. Ты сам себя в темнушку прячешь этих вещей. Ты мир перестаешь видеть. Женщине дали бирюльку, она смотрит на бирюльку, не на своего мужа, не на своих детей, не на природу вокруг себя, не внутрь себя, а на эту бирюльку. Он ходил в суровом костюме, исповедовал суровые нравы, говорил, что это очищает дух, а его товарищ, оппонент Юм, он говорил иначе. Вот смотри, ты говоришь, вещи загораживают от нас свет, да? А представь, что мы все сейчас начнем потреблять мало. Мы придем к некой пассивности, да? Вот Аскет, он по сути пассивен, раз его не интересуют вещи, значит его не интересует применение этих вещей. Это приводит к некому сну души. Человек, которому ничего не нужно. Ну, вы сейчас жизнь таких встречаете. Человеку ничего не нужно. Это скорее отрицательная его часть. Потребление, это же не обязательно бирюльки. Это могут быть хорошие книги, беседы, искусство. Это тоже потребление. Без потребления у тебя будет такая полуживотная жизнь. Ничего не хочешь, ни к чему не стремишься. Как тибетский монах в каком-то полусомнамбулическом состоянии. Зависаешь, смотришь в одну точку. Вот это ваш идеал антипотребления. Потребление, наоборот, тебя раздраконивает, создает тягу, как открываешь форточку в душной комнате, и оттуда свежий воздух, и по этой тяге целые нации начинают куда-то двигаться, куда-то к лучшему. Кроме того, говорит, когда нет массового потребления, у тебя все равно какая-то часть населения, богатые вельможи, потребляют, а бедные пребывают в этом полусне. То есть, у тебя, говорит, как стоячий водоем, сверху теплая вода, а снизу ледяная, и они никогда между друг другом не перемешиваются, нет смешения идей. Это что за мир такой поганый? К тому же вот ты говоришь, есть какое-то я, которое затеняется вещами. А что это за я? А тебе не кажется, что я – это иллюзия? Например, я, скучающий, и я, который на драйве, – это два разных я, а драйв создается в том числе вещами. Когда ты приходишь в любимое заведение, заказываешь любимую чашку кофе, берешь любимую книгу, берешь любимую приставку, заводишь автомобиль любимый, чтобы со своими друзьями поехать в Сибирь, Хибины, снимать всю эту красоту, это же все праздник потребления по большому счету. Ты сталкиваешься с качественным потреблением, и в этот момент душа рвется вперед, ты чувствуешь, что живешь, то есть ты сам конструируешь «Я», живое «Я», знаешь, настоящее «Я», не то, которое в полусне каком-то пребывает, сидит в лачуге, у него сопля из носа торчит, и ты предлагаешь вот это вот живое «Я» кастрировать антипотреблением, руки-ноги отрубить, показывать на этот обрубок и говорить: «Вот это настоящее «Я». Ничего не желающие, ни к чему не стремящиеся. Да пошел ты нахер, говорит Руссо, чтобы я тебя в Париже больше не видел, понял? Тогда же в XVIII-XIX веке у вещей появилась еще одна функция – это передатчик чувств, это язык общения между людьми. Когда люди начали передавать некие безделушки друг другу в наследство, они изобрели некую форму посмертного общения. Завещание фламандской женщины XVIII века: «Вот эту чашечку я завещаю тебе, дочка. Я пила из нее чай в минуты раздумий, думая о тебе. И сейчас, я надеюсь, когда ты будешь пить из нее чай, ты почувствуешь вот эту мою энергию». Вещь становится местом крестража, где хранится часть души человека, пользовавшейся ею. Начинают появляться семейные реликвии. Не то, что там я куплю две штуки ткани в наследство, а стали вкладывать локон волос в медальоны. Появляется прямая связь с потомками. Не через Бога – я с своим внуком через Бога общаюсь, как посредника, а общение с ним напрямую. Я подарю ему книгу, которую я читал, со своими заметками. То есть вещь, она может нести в себе некую потенциальную энергию, которую я дарю тебе, а ты переводишь эту энергию, пользуясь этой вещью, в такую уже кинетическую, осознаваемую энергию – воспоминания обо мне. С другой стороны, с конца XVIII века появляется очень много романов от лица вещей. Вещи начинают становиться участниками событий. Был роман от лица зеркала, который описывал девушку, которая так любила вещи и потребление, что в итоге стала ради этого потребления требовать больше денег и ушла в проституцию, а потом сторчалась, села в тюрьму, где ее зарезали опасной бритвой. То есть в итоге девушка так любила вещь, что сама стала вещью. Вот это новый совершенно тоже взгляд. Ты привыкаешь к вещам, тасуешь, продаешь, покупаешь, выбрасываешь. Ты заражаешься этим подходом. А потом ты приходишь к друзьям и думаешь: вот этот дружок, он уже сдает, он меня не радует, может мне его выбросить как вещь? То есть ты начинаешь к людям относиться как к вещам. Это я сейчас с разных сторон баррикад перебегаю, то туда, то сюда. У нас же в XVIII веке зарождаются манеры. Манеры были, конечно, до этого, это был придворный, но их споведовала там одна миллионная процента. Сейчас они массово заходят в мир людей. Зачем придворный этикет юристам, аптекарям, торговцам? Манеры появляются в Северной Италии, обтесываются во Франции. Зачем человеку нужно знать, как правильно садиться за стол, какой вилкой нарезать мясо, рыбу? Есть такая интересная трактовка, что если вкус – это способ старым богатым отстроиться от нуворишей, то манеры – это способ среднего класса отстроиться от бедноты. То есть, когда мясо, когда чай становится доступен многим, появляется новая валюта, новая дисциплина. А умеешь ли ты правильно пить этот чай, дорогой? А умеешь ли ты правильно есть мясо? А умеешь ли ты правильно заходить в хату? Деревенские простофили срезаются сразу, у них нет образования. Отделяются люди те, которые получили образование, от тех, которые не получили. И зачастую манеры работают так: берется какой-то способ поведения, зачастую самый привычный. Раз люди так себя ведут исконно, значит это им привычно. И это запрещается, это начинает считаться плохим вкусом. Например, сморкаться, например, класть локти на стол. Казалось бы, в чем запрет? А запрет в том, что ты должен преодолеть свою природу, ты должен делать очень неинтуитивные вещи, для этого тебя надо вышкалить, для этого тебя надо воспитать. Вот тут идет хорошее отделение. Вот тебя не воспитали, не вышкалили, все с тобой понятно. Ты простофиля-дурачина. А вот ты человек приличный, ты средний класс. Манеры это, по сути, такая победа неестественностей. Люди начинают двигаться неестественно, садиться неестественно, кушать неестественно. И страны, в которые манеры не зашли в нашем понимании, вот, например, почему нас раздражает, что китайцы рыгают? Потому что в их манерный кодекс рыгание не попало по какой-то причине. И нам кажется, что они невоспитанные только по этой причине. И я не знаю, вы замечаете или нет, что мир манер как будто кончился. Уже лет 10-15 больше нет как такого светского этикета. Больше никто не диктует, как надо ходить в рестораны, как правильно заказывать, как обращаться к официанту, как правильно резать, как будто всем стало это неважно. Ну, как бы совсем уже не свинничай, но тонкости этикета как будто исчезли. И мне кажется, они исчезли, потому что манеры распространились по всему западному обществу массово. Когда все обладают какой-то

технологией, технология перестает что-либо стоить. Если тебе таксист говорит, что надо вкладываться в какие-то акции, значит, из них надо бежать уже. Значит, от бедных средний класс будет отстраиваться каким-то другим способом, не манерами. Вообще, у нас есть такая трактовка, что вкус спускается всегда сверху вниз. То есть сначала что-то зарождается в королевском дворе, потом спускается к вельможам, потом к буржуа, потом еще куда-то. Так вот, зачастую нет. Зачастую с 19 века у нас начинается параллельное развитие вкуса и манер. И это интересно. То есть то, что считается изящным среди среднего класса, среди королевского двора изящным не считается. Люди начинают вырабатывать разные манеры поведения. Например, что я имею в виду? Тот вкус, который мы знаем сейчас, такой old money, да, это называют, это неброские ткани, это некий такой минимализм, это такая сдержанная, знаете, с легким налетом благожелательности, немножко холодная равнодушие, это нежелание привлекать к себе массовое внимание, никаких дорогих часов на руке, никаких спорткаров, ну вы понимаете, о чем я. На самом деле, Это не олдмания. Это вкус победившего среднего класса. В 19 веке у буржуа среднего класса хватает ума понять, что они не могут состязаться с богатыми в помпезности, в роскоши. Я не могу заказать и повесить люстру диаметром 5 метров. Если я куплю дорогие часы и повешу на руку, это не охарактеризует меня как богатого, потому что для богатых дорогие часы давно перестали быть элементом роскоши, это повседневность. Это как сейчас выпендриться в кофейне, заказав сразу 10 латте и ходить с ними по улице. Никто не подумает, что ты очень богатый. Так вырабатывается элегантная скромность. Это стиль немецко-британских бюргеров каких-то. Возможно, это стиль олдмани, которые окончательно обеднели к чертям и не могут тягаться с богатыми. Очень непопулярную мысль сейчас скажу, что вот это вот роскошное, помпезное барокко по золотом, раморные лестницы, длиннющие анфилады, колонны, обивка бархатом мебели, большой камин с фарфоровыми статуэтками, высочайшие потолки, золото, картины – это не признак безвкусицы. Как сейчас пытаются представить, что это признак диктаторов. Нет, это не признак диктаторов, это признак по-настоящему богатых людей. А вот всякие скандинавские стили минимализм, это для среднего класса, который понимает, что он не сдюжит, он не потянет эту роскошь. Но если он попытается ее копировать, если ты попытаешься, например, купить позолоченное кресло, это будет смотреться смешно, гротескно, как пародия. Поэтому ты говоришь, ха! Зеленый виноград, а мне и не надо этого. Мне нужно простое сукно. Если ты можешь позволить себе гигантский дом площадью там тысяча, полторы тысячи квадратных метров, конечно, надо делать там роскошное барокко. Конечно, надо ставить там статуи, огромные дубовые шкафы. Конечно, все это делать надо. Если у тебя по-настоящему есть большие деньги, ты можешь себе это позволить. Если не можешь себе это позволить, ты начинаешь рассказывать про минимализм, скромный стиль. Это революция вкуса 19 века. Мы больше не копируем богатых, мы пытаемся скрыть свои минусы и подчеркнуть плюсы. Это знаете, как 60-летняя женщина, которая не носит мини-юбку, она делает это не потому, что носить мини-юбки это пошло. Нет, молодые женские ноги в мини-юбке стройные, это охуенно. Но если ты не можешь себе этого позволить, если ты пожилой, ты начинаешь одеваться в длинные юбки, ты начинаешь драпироваться. И это признак вот такого «хочу выглядеть стильно, но роскошь позволить себе не могу». Не зазорно носить бриллианты. Зазорно носить бриллианты, когда они у тебя одни, когда у тебя одна подвеска. Если ты можешь себе позволить 50 украшений роскошных, конечно, ты должен носить бриллианты. Это будет выглядеть и стильно, и уместно. Бывают, конечно, аберрации, когда сверхбогатые люди продолжают жить как буржуа среднего класса. Та самая знаменитая история про Ингвара Кампрада, основателя Икеи, который был долларовым миллиардером, продолжал кататься экономом. Людей это так всегда восхищает, они говорят, какой он по-настоящему скромный человек. Но, друзья, давайте уменьшим масштаб пропорционально. Представьте себе, что у вас есть знакомый с зарплатой 150 тысяч рублей, такой обычный рабочий человек, да? И при этом он не покупает семью мясо, они питаются просрочкой, которую собирают около помоек, одежду он забирает из приютов, из церквей, где собирается трикотаж для малоимущих. Что бы вы сказали про такого человека? Похвалили бы вы его, как образец скромности и достоинства? Или бы сказали, что это долбоеб, совсем сбрендивший? Я думаю, скорее, что второе. Компрат на своем масштабе такой же в этом плане человек, свихнувшийся от принципов. Все хорошо согласно своей соразмерности. Средний класс, который пытается играть с богатыми на их поле, смехотворен. Богатый, который пытается показаться бедным, жалок. Гармония хороша во всем. И у нас в 19 веке мастера-мебельщики и продавцы фарфора одновременно были лучшими советчиками по стилю. Это прям выдержка из их документа, когда какой-нибудь столь тщесвен и честолюбив, что заказывает такую мебель для своего дома, которая не соответствует его состоянию и положению, то драпировщик с помощью пары ненавязчивых подсказок должен направить намерение заказчика в более скромное русло. То есть, с этого момента вкус и Это когда лысеющий парень начинает сбривать голову на лосо или надевать шляпу. Полная женщина носит оверсайз. Пожилая женщина перестает носить длинные волосы, потому что видно, что они редкие, что они уже плохие. Это когда ты прячешь свои минусы и подчеркиваешь свои плюсы. Вот это с этого момента становится понятием стиля. Вот что тебе доступно, из этого выжимай максимум. Но не претендуй на стиль более высокого сословия класса. Вот это вот такое золотое правило. Если ты хочешь носить обтягивающие футболки, лосины, убедись, что твоя фигура соответствует. Иначе ты метишь на класс потребления выше, и это будет смотреться комично, как представитель среднего класса, который в свою квартиру там 100 квадратных метров ставит фонтан. Фонтан это заебись, но сначала нужно завести поместье. Ну что, друзья, я вынужден сообщить вам прискорбную новость. Я заканчиваю подкаст. Тайминг бьет в набат. Сегодняшний выпуск потреблен. В смысле потрачен. Я рассказал чуть больше половины того конспекта, который подготовил. Мы совершенно не коснулись колониальной Европы и Штатов. Что изменилось в потреблении? Почему, например, стеклянные бусы не так просты, как кажутся? Когда говорят, что африканцев купили европейцы за стеклянные бусы, мы относимся к этому с неким пренебрежением. Типа, за какие-то стеклянные бусы люди купили земли и рабов. Какой ужас, как обманули африканцев. Так вот, мы поговорим о том, что феномен стеклянных бусов, он свойственен всем людям, и у нас, у европейской культуры, тоже есть свои стеклянные бусы. Просто мы не осознаем их стеклянность. Мы обсудим, как выглядели африканские потребители, по какой причине сейчас многие африканцы ходят в очень цветастой одежде, какие заказы... Африканцы 19 века делали для английской мануфактуры. Если голландцы 17 века хотели, чтобы их текущая одежда отличалась от предыдущей, это мода. Если мы сейчас хотим, чтобы у нас одежда разных поколений отличалась, молодежь у нас традиционно одевается сейчас иначе, чем взрослые люди. То африканцам в 19 веке нужно было совершенно другое разделение, нам вообще непривычное. Мы выработаем очень интересное понимание африканских диктаторов 20 века. Всех этих ужасных мбусу-мбасу, которые поедают оппозиционеров, расстреливают несогласных. Ну, это прям такой бренд, да, африканский диктатор ТМ. Мы попытаемся понять, как они такие красивые получились, что лежит, возможно, в основе их мышления. В основе их мышления лежит некий вуаеризм, страсть к подглядыванию, как там у больших. Мы поговорим полноценно про вторую половину 19 века в Европе и Штатах. Про концепцию «тратьте все, что у вас есть, берите кредиты и тратьте их». Только это путь к процветанию личности. Мы поговорим про проповедника Паттена, который учил американцев, как правильно тратить. родоначальника истеричного шопинга, когда ты едешь в воскресенье и занимаешься только покупками, ситуативными покупками, спонтанными, заходишь во все места. Как модель такого поведения укоренилась? И если вы слышали, как сейчас некоторые люди говорят, Чем больше ты тратишь, тем больше денег дает тебе вселенная. Вот эта точка зрения была разработана в начале 20 века в Штатах. Обсудим это. Почему сокращался рабочий день в Европе, и почему, возможно, нам сейчас снова нужно сокращать рабочий день, чтобы наша экономика мировая начала расти? Как ни странно, чтобы стать успешнее, нам всем нужно меньше работать. Поговорим про искусство потребления. Как в 20 веке мы все стали магистрами в области потребления. Это стало отдельной наукой. Поговорим про европейские бренды, которые стали появляться в 19 веке. Шоколады Таблерон, порошки Ариэль. Как весь 20 век европейско-американские бренды просто громили все остальное. В промежуток с 1850 года по 1950 за 100 лет появляется, наверное, 95% всех брендов, которыми ты сейчас пользуешься.

Понятно, что были исключения, например, Дом Периньон появился вообще в 17 веке, куча компаний появилась после 1950, ну, особенно связанные с технологичным сектором, например, Apple, Nvidia. Но большинство того, что окружает тебя в быту, родилось в это брендовое столетие. Что там такого происходило? Погрузимся в эти реалии. Мы поговорим о потребительском расизме. Это вообще особая тема рассуждений, как идеологии мира выплескиваются в бренды, в рекламу, в подачу. Если сейчас, например, каждый год происходит месяц прайда, и очень многие компании вставляют ЛГБТ-флаг, всячески заигрывают с образами чернокожих, меньшинств. Забавно, кстати, что чернокожих всегда почему-то к меньшинствам, да, в этой идеологии закидывают, хотя по идее... В меньшинство должны входить белые. По недавнему подсчету белых на планете примерно 15%. И это широкая трактовка белых, при которых кавказцы туда входят, иранцы туда входят, часть турков. Эта идеология доминирует, она отражается в брендах. А вот в конце 19-го, начале 20-го века доминанта была другая. Расовая иерархия, иногда доходившая до евгеники. была частью такого культурного

мейнстрима. И меня всегда это удивляет, что люди, которые сейчас поддерживают все хорошее, скорее всего, эти же самые люди, если бы жили в конце 19 века, говорили бы что-то вроде: "Ну, конечно, чернокожих надо подтягивать до нашего уровня, но это будет сделать сложно, потому что гены, как говорится, не наши у них, конечно. Цивилизация не включена в этот пакет по умолчанию". И конечно, в рекламу брендов такой мягкий расизм попадал в то время. Например, было такое мыло Pears британское, очень популярное в конце 19 века, и примерно на рубеже веков 19-20 вышла реклама, вы можете ее найти, это изображение, где два мальчика моются в ванной: один белокурый, второй чернокожий. И мыло настолько хорошо, что оно отмывает чернокожего до белизны — он становится белым. То есть настолько качественное мыло, понимаете? Забавно, что это мыло и сейчас вполне себе торгуется. Вы можете зайти в любой британский гипермаркет, купить себе Pears. Правда, черную кожу оно уже не отмоет. Теперь оно отмывает исключительно токсичную белизну и маскулинность.

Я решил немножко почитать про это мыло, посмотреть, какие сейчас оно выпускает рекламы. А сейчас, помимо Британии, оно продается в Индии, в южной ее части, и, соответственно, выпускает рекламу для индийцев. И я посмотрел несколько таких реклам, и, друзья, Pears до сих пор держит марку. В этих рекламах все южные индийцы выглядят нереально белыми. Я был в Южной Индии, там довольно темные люди. Так что Pears продолжает отбеливать даже спустя 130 лет. Если меня слушают левые активисты, вот вам хороший кейс. Можете взять эту историю и поднять небольшой скандал.

Мы поговорим про потребление коммунальных услуг. В 19 веке появляется водопровод, канализация, позже освещение. Это полностью меняет уклад. До середины 20 века средний европеец ходил в душ один раз в неделю. Это считалось нормой. Мы буквально видим, что люди считали мытье каждый день надуманной потребностью. Вот как сейчас мы смотрим, например, на какие-нибудь лабуды, на какие-нибудь чехлы для айфонов, на всю вот эту потребительскую пакость и говорим: "Да, раньше нормально без этого жили". Вот так, например, в 30-х годах во Франции относились к ежедневному душу: "Типа, зачем мужчине ходить в душ каждый день? Что дальше?" И как людей учили мыться. В Британии была всегосударственная рекламная кампания о том, как научить англичан чистить зубы. Это 1970-е годы. По тем подсчетам, чуть ли не половина населения не знала, что такое чистить зубы. Это считалось надуманной потребностью среди людей.

Поговорим про нынешние наши города, почему, я полагаю, что наша эпоха будет названа световым средневековьем, про первые универмаги, в которых были похоронные бюро, и вообще про дореволюционные русские фильмы, которые рассказывали, как торговые центры губят женщин, почему из городов прогнали уличных торговцев и почему города потребления делают нас черствыми, безэмоциональными, циничными. И поговорим про кино. Как выглядели кинотеатры, первый рынок контента и как кино по сути создавала нацию. Как итальянцы, смотря американские фильмы про Италию, стали думать: "Ого, да, мы похожи, итальянцы". Поговорим про дискотеки, про фильм "Фантомас", про культуру русских наливаек, про интерес к хендмейду, который появился в 20 веке, и про то, как женщин прогнали создавать уют. И про немецкую философию 20 века, про Хайдеггера, идея про то, почему ты должен полюбить молоток. И почему в 20 веке американцев практически заставляли покупать свое жилье. И как ведет себя человек, который живет на съемных квартирах. У него прямо начинается искажение психики, у него начинается совершенно другая потребительская стратегия. Он покупает другие товары, он начинает становиться слегка фриком.

Вот про всё это мы поговорим в дополнительном подкасте "Стружки", который выйдет через 5-6 дней после вот этого подкаста в закрытом чате для своих подписчиков. Доступ туда либо через Boosty, либо через Patreon, смотря какая у вас карта. Залетайте в описание, где бы вы ни слушали этот подкаст, там будут все реквизиты.

Традиционно ещё часик мы бы беседовали. Ну а на сегодня все. Следующий подкаст я очень хочу продолжить этой же темой, потому что она необъятная, я прочитал только половину книги. Там впереди еще очень много интересного, хочется это добить, доисследовать. Всем вам спасибо, надеюсь, эти два с лишним часа мы провели в приятной беседе, и кое-что вы о себе тоже все-таки узнали, как я и обещал. Встретимся в конце января с Новым Годом. Потребите этот праздник по высшему разряду. Окружите себя только теми вещами, которые описывают ваше нутро. Вот чего я вам желаю, чтобы вы всегда такие вещи могли купить и понимали, что вам нужно. А мишура и чепуха не высасывали ваши ресурсы. До встречи в 2026 году. Всего доброго. Пока-пока. Продолжение следует...

УДИВИТЕЛЬНО, ПОЧЕМУ ЗУБЫ НЕ ОТКУСЫВАЮТ ЯЗЫЧОК. ВЕДЬ ШАТАЕТСЯ ПО РТУ, КАК ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ДЕВИЦА В САТИНОВОМ ПЛАТЬИЦЕ НА Б

2026-01-29 · https://t.me/mudrosti/2032

Выпуск: УДИВИТЕЛЬНО, ПОЧЕМУ ЗУБЫ НЕ ОТКУСЫВАЮТ ЯЗЫЧОК. ВЕДЬ ШАТАЕТСЯ ПО РТУ, КАК ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ДЕВИЦА В САТИНОВОМ ПЛАТЬИЦЕ НА Б

Слышите, что с голосом происходит? Асиб, Ахрип, Архип. Ваш подкостье капитально подмерз в Арабских Эмиратах. Вы представляете, в январе бывает холодно даже здесь. Заезжаем в приятную квартиру. Бизнес-бухта. Вид на Бурж-Халифу. Все красиво. Ночью температура в комнате падает до 18 градусов. Никаких отопительных приборов, разумеется, в Эмиратах не предусмотрено. Сплит-системы работают только на охлаждение. И мы, как наши бабушки, традиционно включаем в комфорки газовые плиты. Я поглядываю на соседнюю стройку с плотоядным желанием свистнуть оттуда кирпич и поставить его на комфорки, чтобы грелось лучше. Вот такая вот эклектика.

Я покинул Ереван, покинул Армению в поисках дальнейших приключений. Я, как обычно, остаюсь адвокатом Арабских Эмиратов. Мне очень не нравится предвзятое отношение к Дубаю, Абу-Даби и так далее. Вот это вот мнение, что тут только золото посреди пустыни, стеклянные небоскребы, неравенство, бесправие, песок – это негативная коннотация, которую можно сформировать про любую страну мира. Мне кажется, я в качестве ментальной гимнастики могу про любую из всех стран, где я был, сформировать такое маленькое эссе, абзаца на три, где очень художественно распишу, почему ездить в эту стране этому витон, пошло и приличный человек после штампа в паспорт от этой страны сжигает паспорт целиком.

Я искренне убежден, что нет в мире плохих стран, некачественных регионов. Правильный вопрос должен задаваться иначе. Кто ты по своим ценностям и финансовому положению, и с какой задачей едешь в эту страну или регион. Я уверен, что даже Афганистан, Северная Корея, Сомали и прочие страны африканского рога для ряда людей идеальные страны. И вообще спор о том, какая лучшая страна в мире, для меня это как спор о том, что лучше БелАЗ или антибиотик.

Дубай, друзья, в первую очередь это пространство экзотики. Я не знаю ни одного места в мире, где экзотика также доступна, недорога и повсеместна. Вот представьте себе, смотрю я ролик на ютубе про нубийцев от Пашковского. Это народ, который живет на юге современного Египта, в деревнях, в городах, более чернокожий, со своим языком. Он рассказывает про тамошнюю кухню. Я набираю в чат GPT, найди мне нубийские рестораны в Дубае, он находит несколько с настоящей кухни, где еду тебе будут готовить именно что нубийцы. Помимо нубийской кухни, тут есть кухня народов африканского рога, Эритрея, Эфиопия, здесь куча сомалийских ресторанов, есть пуштунские. Здесь даже я нашел один ресторан зороастрийской кухни. В Иране сейчас маленькая часть населения исповедуют зороастризмом. До сих пор этих людей называют парсы, не путать с персами. Так вот, здесь есть ресторан парсской кухни, а это на секунду козленок с чечевицей и карамелизированным рисом. Здесь есть рестораны отдельных поднародностей Непала, так называемая Неварская кухня, где еще в мире вы можете попробовать такую еду от носителей этой культуры и по цене Макдоналдса. И таких моментов очень много.

Много про Дубай мы разговаривать не будем, у нас сегодня более амбициозная задача. Прорваться через мой охрипший голос к вершинам понимания. Что такое потребление? В прошлом подкасте мы затронули историю потребления. С Италии эпохи Возрождения мы дошли практически до 20 века. Сегодня мы будем обсуждать современную историю потребления. 20-21 век. Сегодня будет очень много разных прикольных теорий и рассуждений о природе человека. Почему, например, брендовой одеждой понтуется в основном средний класс. Или почему в Германии по воскресеньям не работают магазины и не стоит их переучивать в обратном? Или почему кредиты это просто прекрасная штука, как она синхронизирует наш цикл потребления с лучшими годами нашей жизни? И такого будет много. Давайте начнем.

Начнем с Соединенных Штатов. Вот уж по-настоящему мекка потребления. Могу ли я, кстати, использовать такие аналогии, находясь в мусульманской стране? Мекка потребления. Остановился, кстати, в отеле в Абудабе. И вы представляете, индусы в номере заплевали Беттелем всю киблу. Предыдущее предложение, если что, на русском языке было. Беттель это подвид табака, который жуют индусы и пакистанцы, потом они с него немножко дуреют, у них стекленеют глаза, они харкаются везде красным, ловят такой краткосрочный приход. А кибла это обозначение, где находится Мекка. Священный город мусульман. В мусульманских странах в отелях на потолке, как правило, стоит стрелочка, которая показывает, куда молиться. Так вот, заселяю себя в отель в Абудабе, и там кибла вся заплевана этим беттелем.

На потолке, высота потолков 3,5 метра. То есть индус лежал на кровати и харкал именно в киблу. Вы представляете, какой нахальный бабович. Я представляю, какой бы я кипиш мог поднять, если бы я спустился в лобби и сказал, господа, пройдемте в мой номер, я вам покажу светопредставление. Мне кажется, весь мой номер просто отмыли бы хлоркой, включая меня. Ну да ладно.

Короче говоря, Соединенные Штаты были самой потребляющей страной в начале 20 века. Давайте договоримся, если мы рассказываем про 20 век, существует несколько миров в 20 веке по уровню употребления, уровню жизни. У нас традиционно почему-то считается, что был СССР, был какой-то первый мир, Европа, Штаты, Западный мир, как хотите называйте. Это очень упрощенное деление. Штаты были настолько богаче Европы, что их можно выделить в отдельный мир. Нулевой мир это Штаты, первый мир это страны Западной Европы, это Англия, Нидерланды, ряд провинций Франции, дальше идет Европа, дальше идет Советский Союз, потом все остальные. Американцы были настолько богаче европейцев, что в 20 веке европейцы просто табунами переселялись в Соединенные Штаты. Из Италии, например, за первые 50 лет 20 века 10% населения переселилось в США. Представьте, что у нас с 80-х годов 15 миллионов русских уехало бы в одну страну. Короче, 1900 год. Если мы берем европейские города, американские города, большинство населения своим жильем тогда не обладало. Большинство людей жилье снимало либо в доходных домах, либо аренда была долгосрочной, зачастую это были какие-то узкие комнатенки, но в 20 веке США стали первой страной, в которой владеть своим жильем в городе стало нормальным базовым минимумом. Появился еще один канон потребления – обладать собственным жильем. Автор этой концепции – это президент США Гувер. Когда он изобрел концепцию, он еще президентом не был, он стремился только к президентству, разрабатывал разные концепции. Он был квакер, человек религиозный, строгий. Если бы он сейчас зашел в комнату, мы бы все приосанились. Ногти при нем грызть не подобает. Перед трапезой мы бы молились, взявшись за руки. У него была такая концепция в 20-х годах. Слушайте, говорил Гувер, вот мы говорим о демократии, о величии Америки, да, о граде на холме, а у нас там 80% населения не обладает своим жильем. То есть это люди, по сути, подневольные. Как ты можешь требовать лидерства от нации, если 80% мужчин в этой нации, они не лидеры даже в семейной жизни. Их можно в течение месяца попросить на улицу со всеми вещами, они набьют котомочки и послушно пойдут. Они ходят на цирлах перед арендатором, перед лендлордом, кланяются ему, разговаривают тоненькими козлячьими голосками. Связи на местности не формируют, потому что зачем тебе участвовать в жизни своего квартала, если послезавтра тебя выселят и ты уедешь в другой американский город. Это не хозяин земли американской, это цыган какой-то. Лучшие родители это обладатели домов. Лучшие работники, самые инициативные это те, кто обладает своим хозяйством, они привыкают быть родителями, хозяином дома и привносит этот подход на работу, в общественную жизнь. Короче, демократию без личного дома ты не построишь. Это было не просто его огульное какое-то мнение, был целый ряд исследований, которые показывал, что так оно и происходит. Человек, который не имеет своего дома, его модель потребления становится очень странной. Была такая научная работа в те времена, называлась очень просто, но в наши времена немыслимо. "Негр в Филадельфии". Исследовался в этой работе филадельфийский негр. Сейчас бы я так рэп-альбом назвал, наверное. Короче, по смыслу там что? Белые в основном владели домами, чернокожие практически ими не владели. Соответственно, белый, который владеет домом, вкладывается в мебель, в домашний уют, в ковры, гобелены, в здоровье своих домочадцев, в образование, то есть такие скучные фундаментальные штуки, а чернокожий не владеющий домом он начинает шалить, он начинает покупать себе кучу разноцветных пиджаков, он начинает тратить бабки по кабакам, часто менять женщин. Когда у тебя нет своего угла, у тебя аккумулируются на руках какие-то деньги, да, от работы, но тебе нет смысла не основывать семью, не оплачивать образование, и ты начинаешь с этим деньгами куролесить. И мне кажется, это очень неплохо бьется с современным потреблением. Когда люди, не владеющие квартирой или домом, начинают скатываться иногда в показное премиальное потребление. Как я говорил в прошлом подкасте, гнилые зубы, но в руках последний айфон. И в конце концов, когда Гувер стал президентом, он запускает программу, по которой каждый американец... должен владеть своим домом. Понятно, не соцпрограмма, это больше такая идеология, которая там подталкивает. Стоимость дома прямо перед Великой Депрессией в Штатах составляла 1000 долларов. Это такой дом с двумя спальнями, гостиной, кухней. Ну, не самый лучший район, понятное дело. Надо там построить подвал, мансарду, в доме не было канализации, туалета, не представляете себе виллу как в один дома. Нет, это двадцатые годы, это скорее такой домик в СНТ. И такой дом стоил 3000 долларов при годовом среднем доходе семьи примерно полторы тысячи долларов. То есть семья, по сути, могла накопить на такой дом года за четыре совершенно не напряжно. Чтобы перенести это на российские реалии, представьте себе, все русские живут в Краснодарском крае, в северне Ростова нет никого, живут в таких дачных домиках стоимостью по нынешним ценам примерно 2,5 миллиона рублей при нынешних зарплатах. Не суперкомфортно, зато очень доступно. Вот с чего начиналась американская

Выпуск: УДИВИТЕЛЬНО, ПОЧЕМУ ЗУБЫ НЕ ОТКУСЫВАЮТ ЯЗЫЧОК. ВЕДЬ ШАТАЕТСЯ ПО РТУ, КАК ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ДЕВИЦА В САТИНОВОМ ПЛАТЬИЦЕ НА Б

субурбия величия американской частной жизни. Вот в таких вводных. И в одном 1925 году таких домов в США было построено больше миллиона. То есть действительно понеслось. Это первая страна мира, в которой буквально вписали в кодекс человека, что каждый гражданин должен владеть жильем. Когда у нас в Штатах в 20-е годы понеслись ипотеки, застройщики, в какой-нибудь там Румынии, Италии, Испании о таком понятное дело даже не мечтали. Эти страны еще ментально жили в 19-м веке. Да что там Италия? В Западной Европе холодильники и стиралки до конца 50-х были исключением в семьях среднего класса. У нас в 60-х годах только 5% британцев и французов имели дома холодильник. Это показатели 20-х годов для США, если что. То есть на целое поколение Западная Европа отставала от США. В 20-е годы начался бум бытовых приборов. Об этом рассказывала Ильфа Петро в своей книге «Одноэтажная Америка». Они приезжают из СССР и видят, как в Штатах буквально в каждом втором доме стоят холодильники, стиралки. То есть, вы понимаете, это стандарты потребления, которые в России уже в нулевых годах 21 века где-то появились. Изначально все эти приборы внедрялись с одним посылом. Вот у тебя появился пылесос. Раньше ты два часа тратил на уборку дома, сейчас час. У тебя появилась стиралка. Раньше твоя хозяюшка на колонке 2 часа белье стирала. Теперь просто две кнопки нажмет и все. Посчитали, что эти приборы должны были за десятилетия сэкономить 9 часов неоплачиваемого домашнего труда в неделю. То есть буквально целый рабочий день. Но в итоге получилось вообще не так. В итоге все сэкономленное время рассосалось, ничего сэкономлено не было, потому что у людей повысили стандарты чистоты. Как только у тебя появляется пылесос, ты не рассуждаешь так: «Ооо, я теперь сэкономлю час». Ты начинаешь пылесосить через день. Новый стандарт чистоты: постельное белье стали менять раз в неделю, одежду американцы стали менять каждые три-четыре дня. За одно поколение у нас стиралки, например, в Европе поменяли полностью представления французов о гигиене. Прикиньте, в шестидесятых годах 5% французов меняли нижнее белье ежедневно от носка и трусы. То есть ходить с чистыми носками — это скорее девиантное поведение. Уже в 80-х годах, через 25 лет, 60% французов меняло белье ежедневно. Женщины начали больше гладить, когда появились электрические утюги. Теперь ты не тратишь время на нажигание углей, теперь ты берешь утюг, но гладишь зато каждый день. Жены американцев из рабочего класса начали друг перед другом щеголять. Вот у меня самая светлая гостиная. А у меня самая чистая ванная, я мою ее каждый день. Девочки, а как часто вы моете розетки? Я каждую неделю стараюсь полностью открутить розетку, погрузить в теплую мыльную воду, хорошенько протереть ершиком. Там скапливается очень много пыли. Мужчин эта лихорадка понтов тоже затронула. Уже в 1945 году мужчины тратили на хозяйство, на ремонт, что-то подлатать, в два раза больше времени, чем их дедушки. Появляются автомобили, появляется куча инструментов, появляются электролобзики, появляются гаражи. Казалось бы, ну теперь мы заживем свободнее, да? Теперь наша работа, там, ремонт будет быстрее. Но нет, это не так работает. Просто теперь все, что ломается, обязано быть починено в течение дня. Теперь это новый мужской кодекс. Если у тебя шатается крыльцо, теперь это стрёмно. Еще в 19 веке это вообще никого не волновало. Теперь ты должен пойти после работы и отремонтировать крыльцо. Вы знаете, это очень хорошо чувствуется, когда приезжаешь в Индию. Если вы хотите увидеть, какой Европа была там в средневековье, можно просто прилететь в какой-нибудь заштатный индийский город. Какие-то представления вы получите, как жили люди. В какой-нибудь Калькутте бедняки живут в хибарах, которые собрали, я не знаю, из каких-нибудь жестяных листов, из каких-нибудь картонок, ну то есть буквально вот такие трущобы. Понятное дело, что они там ничего не ремонтируют. В Калькутте все потертое, все грязное, везде отслоилась краска. Как только ты богатеешь, как только у тебя появляются инструменты, ты обращаешь взгляд на эту неухоженность и такой: «А давай-ка я тут покрашу, тут помою, белю, тут я переложу паркет». Времени свободного у тебя больше не становится. Это приводит меня к одной интересной мысли. Как только появляются какие-то инновации технические, которые должны упрощать нам жизнь, высвобождать наше свободное время, они тут же начинают это свободное время пылесосить обратно, отбирать его у нас. Вот смотрите, появился интернет, все такие: «О, классно, теперь я могу заказать товары, не тратить время на поход в магазин». Теперь я могу обратиться в любые государственные инстанции по интернету, все классно, у меня будет несколько свободных часов в неделю. Интернет обратно забирает освобожденное им время какими-нибудь социальными сетями, игрушками на телефоне и забирает с гаком, забирает больше, чем дает. В 20 веке началась революция в сфере контента. В самом начале 20 века появилось радио — первый способ массовой мгновенной доставки контента на огромную аудиторию. Изначально это было хобби мальчишек. Ни больше, ни меньше. Между 1900 годом и Первой мировой войной радио занимались только мальчишки. Они в основном зехирили. Посылали сигналы из Шотландии в Англию, из Англии в Нормандию, из одного штата в другой. Сами собирали это радио, сами его настраивали. Тогда радио — это наушники и детекторный приемник. Мальчишки что-то там подрабатывали, копили, покупали в специальных магазинах эти приемники и шалили. Взрослые на это внимание особо не обращали. То есть, если в 1910 году ты бы умер, и тебя бы сейчас воскресили, ты бы про радио мог вообще ничего не знать. Но максимум вспомнил бы, что мальчишки на чердаках там во что-то играются, что-то какие-то наушники крутят. Ты радио видел, ну знаете, вот как сейчас какой-нибудь Роблокс видят взрослые, да? Ну что-то там малые балуются, играют, ну как бы игра есть игра, пускай. У нас свои взрослые дела. Так вот, эти мальчишки, повзрослев, уже в 30-е годы перетащили все эти свои радиоприемники из подвалов и чердаков в гостиную. И это начало становиться семейным развлечением. Они начали слушать Страсбург, Рим, передавали концерты, познавательные передачи, читали книги по главам, начали делать свои передачи, какие-то аналоги подкастов. То есть в 10-е годы этот канон радиопередачи нарабатывался из мальчишеских игр друг с другом: «Всем привет, меня зовут Джон, мне 14 лет, я живу в Норфолке, сегодня у нас хорошая погода, всем мальчишкам привет!» И через 15 лет мы пришли к... Вещает BBC! Ну это классика, любой СММ всегда подражает юным, юные несут нам новые форматы. Забавно, кстати, что я вам сейчас рассказываю про это, по сути, в формате радиопередачи: «Всем привет, из Абудаби, меня зовут Юра, мне 36 лет...» Вполне, кстати, допускаю, что какие-то аналоги моих подкастов, где я рассказываю про жизнь, про книги, про впечатления, существовали и в 1910-х годах. То есть какой-нибудь мальчишка из Мальме, вполне возможно, что-то такое делал несколько лет подряд. Просто это нигде не сохранилось, потому что архивов тогда не вели. Именно в 20-е годы в этих новых американских домах появляется такое явление, как гостиная. То есть это место, где собирается семья. До этого для бедняков, для рабочего класса этого не было предусмотрено. Гостиная была прерогативой богатых людей. Так вот, появляется гостиная, и вот эти подросшие мальчишки, уже 25-летние, 30-летние, свое детское хобби переносят в эти гостиные, и вся семья начинает вокруг этих радиоприемников концентрировать свой досуг. Появляется культура слушать радио, все вместе, всей семьей. У нас тоже самое, по сути, произошло с играми, да? Миллениалы — это, наверное, первое полноценное поколение, которое в детстве играло в какие-то компьютерные приставочные игры, да? Всякие Dendy, Sega, на компе еще через MS-DOS, через синюю вот эту среду, что-то там накликиваешь какую-нибудь игру, сидишь, играешь. Мама ходит рядом, смотрит: «Ой, не знаю, недоброе дело, недоброе дело, как бы не облучился». И вот сейчас мы выросли и притащили это в гостиные. Сейчас заходишь к любому представителю среднего класса в гостиную, у него стоит либо приставка, либо Xbox, либо вообще домашний комп. То есть играть стало обычным развлечением для любого человека. Мы, миллениалы, принесли игры во взрослый мир, потому что мы повзрослели и свои детские игрушки взяли с собой. Именно в 20-е годы появилось очень много из современных медиаконцернов, тот же BBC — это начало 20-х годов. Из хобби мальчишек, по сути, появляется настоящая индустрия. Именно поэтому я думаю, что запрещать всякие роблоксы — это дело очень дрянное. Понятное дело, что там хер пойми кто проникает и коммуницирует с детьми, да. Но с другой стороны, есть риск, что сейчас мы запрещаем новое радио, которое через

20-30 лет станет новым мировым стандартом, а у нас не будет специалистов, которые в этом разбираются. И государство начнет воспитывать тех, кто разбирается в Роблоксе. Только через 30 лет это так уже не будет работать. Вот сейчас надо воспитывать специалистов в Роблоксе. Они сами должны воспитываться. Есть шанс проспать очередную революцию. Мы в этом большие мастера. Вот чем опасность радио. Конечно, критиковали, как критиковали. Нашли компьютерные игры, критиковали и радио в те года. Значит, каких позиций это очень интересно. Мы часами себя будем изучать. Был немецкий такой философ, Теодор Адорно. Он был очень серьезным человеком. Он был философом музыки, он был профессиональный музыкант. Он не любил веселиться, он считал, что вся культура — это дело очень серьезное. Заходишь в музей, улыбочку поганую с арта сотри, ходи с умным лицом.

Он признавал только ту музыку, которую можно назвать, в немецком есть такой термин, Gesamtkunstwerk. Короче, это значит идеальное произведение. Ты включаешь ее на пластинке, тушишь свет, садишься в кресло…

Выпуск: УДИВИТЕЛЬНО, ПОЧЕМУ ЗУБЫ НЕ ОТКУСЫВАЮТ ЯЗЫЧОК. ВЕДЬ ШАТАЕТСЯ ПО РТУ, КАК ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ДЕВИЦА В САТИНОВОМ ПЛАТЬИЦЕ НА Б

Фрагмент 3/15:
не разваливаешься на нем, в идеале вообще на табурет, садишься, кладешь руки на колени и слушаешь. ничем другим ты не занимаешься ты не уплываешь своих воспоминаниях в маре во своей юности ты сидишь и слушаешь произведения так вот в ту пору этот канон начал рушится до этого вся симфоническая музыка была очень серьезным делом появляется радио эта музыка начинает играть

пока ты можешь полы Пока ты гуляешь, пока вы с семьей сидите в гостиной, младшие там борются на ковре, играет классическая музыка. Теодор Адорно считал, что это просто крах культуры. Мысль о том, что жена фермера будет слушать Бетховена, протирая пыль, его приводила просто в ужас. Он говорит, у нас музыка из предмета искусства превратилась в ширпотреб просто. Более того, он говорит, меняется формат музыки. Появляются новые жанры, более простые, чем симфоническая музыка. Ну, скажем прямо, симфоническая не очень подходит для простых занятий, да? Хочется какую-нибудь джазку послушать, какого-нибудь там фанку. Так вот, благодаря радио эти жанры-то и расцвели все. Потому что людям понадобилась массовая музыка. И он считал, что это страшная примитивизация. Буквально мы с тобой сидим, обсуждаем серьезные темы. Идет хорошая дискуссия, заходишь через час, и мы уже ты петух, нет ты петух, ха-ха-ха-лох. Классическую музыку опошлили, изнасиловали, разбили на мотивы, и эти мотивы стали продуктом, который можно потребить, не прилагая усилий. Помните музыку из рекламы Горошка Бен Дюэль? А ведь это Джоакина Рассини, увертюра к опере Вильгельм Тель. Эта увертюра, по сути, кино. Она состоит из четырех глав. Это борьба швейцарцев за независимость от Габсбургской династии. Рассвет, потом буря, потом пастуший зов и, наконец, победа, финал, марш, галоп, освобождение. И вы берете последнюю его часть. марш освобождения и начинаете его напевать. Я не знаю, это как взять последнее слово умирающего человека и сделать из этого припев для песни Инстасамки. Не учитывая, кто был этот человек, о чем был этот человек. Это очень легкомысленное понимание музыки. Ты ничего не знаешь про увертюру, ты ничего не понимаешь, ты просто как болван, как солдафон, как аппаратик. Ненавижу, сука, искренне ненавижу, блядь. больше даже презираете знаете вот так мыслил адорно он видел в этом всем знаете разложение серьезных жанров серьезной музыки серьезные мысли на легкодоступные компоненты и липовый мед и давайте проведем параллель с нашим временем у нас интернет по сути разложил очень многие серьезные жанры на опять-таки легкодоступные составляющие например образование раньше человек шел вуз и читал монографии, писал серьезные научные работы, он получал образование по теме, например, Древней Греции. Сейчас все это для масс разложилось на короткие ролики, что вам нужно знать про античную Грецию за 3,5 минуты. Я думаю, Адорно сказал бы, что это никакого отношения к образованию, конечно, не имеет. Лучше ничего не знать про Древнюю Грецию, чем смотреть про нее короткие YouTube ролики. Иллюзию знания дает, высокомерие дает, псевдоинтеллектуальность дает. Реального понимания не дает. Вот это, наверное, суть медиарынка, медиареволюции. Мы раскладываем серьезные жанры на легкодоступные составляющие. В будущем поймем, благо это было или проклятие. Но не все тогда думали как Адорна. Не всем казалось, что радио опошляет высокую музыку. Миллионы людей смогли впервые послушать Бетховена хоть в каком-то виде, хоть в каком-то состоянии, хоть во время уборки урожая, хоть во время протирания пыли, но послушать. И затем из-за этих миллионов десятки тысяч заинтересуются классической музыкой всерьез. Да, конверсия небольшая. Но все равно финальный результат огромный, это десятки тысяч людей, которые интересуются всерьез симфонической музыкой. Это как с современной фотографией. Вот вопрос, как вы считаете, фотография преуспела с развитием смартфонов или нет? Фотография как высказывание, как художественное произведение, она развилась или деградировала? Когда у каждого человека в руках появилась маленькая фотографирующая коробочка. Однозначного ответа ты здесь не получишь. Шедевров точно стало больше. Вот то, что там в каком-то 1960-м фотографировали за год, сейчас, я думаю, такое количество гениальных снимков снимается за неделю. Если мерить по количеству крутых снимков, сфера развилась. Но если измерять качество среднего снимка, оно, конечно, упало катастрофически. В 60-х годах, чтобы войти в фотографию, нужно было освоить много навыков. Выставление экспонометра, выбор камеры, подбор пленки, проявка. Продолжение следует… все это отсеивало немотивированных людей и откровенно криворуких. Сейчас достал, наснимал, ходил в Абу-Даби в музей филиал французского Лувра и видел там пару, китайцы конечно, которые знаете что делали? Они подходили к каждой достопримечательности, быстро наводили телефон, фоткали и отфоткали все. зеркало, надписи. Это просто визуальный шум. Я более чем уверен, что никогда больше эти снимки просматриваться не будут и умрут вместе со старым телефоном, когда китайцы купят новый. Никто сейчас не думает над снимком даже там минуту. Не выискивает лучше ракурс, падение света. Так вот вопрос, какую именно из этих двух метрик мы берем за понятие улучшилась сфера? Количество гениальных кадров или качество средней фотографии? Вот то же самое и с радио. Количество профессионалов в музыке, конечно, выросло с появлением радио, но средний вкус человека музыкальный, конечно, упал. Просто до развития радио большинство людей, там 99% населения, музыкального вкуса не имели вообще никакого. Они слушали, в принципе, только какую-то народную музыку, что там шарманщик наиграет. Это такая примитивная критика радио. Первый слой, давайте погрузимся глубже. резко сократило количество людей, которые занимаются музыкой. То есть после того, как ты можешь включить коробочку и оттуда заиграть музыка, сыгранная профессионалом на профессиональном оборудовании, ты слушать своего кореша, который лобает на гитаре в три аккорда, уже не будешь. С появлением радио у нас началось уничтожение фольклора. То есть большинство людей к фольклору мгновенно охладело. У них появился более качественный продукт. Но раньше узкоспециализированную музыку спасало хотя бы то, что по радио передают все-таки какие-то хиты. То, что будет актуально для сотен тысяч миллионов людей. Такая немножко усредненная музыка. Например, если ты живешь в какой-то деревеньке, никто не будет передавать музыку, которая описывает ваши реалии. Это все изменилось с приходом соцсетей. Появился рэп. В чем феномен рэпа? Вот этого пацанского народного рэпа. Что он описывает реалии, про которые раньше никто не пел. Потому что... Во-первых, музыканты не вертелись в этом мире. Во-вторых, они считали грязным про это, про все петь. Они не знали сленга, не знали, что происходит. Вот АК-47, я считаю, она во многом выстрелила, потому что она писала будни 18-летнего пацана из провинциального города в середине нулевых. То есть само качество музыки, рифм, это, конечно, не Eminem. Очень далеко не Eminem. Но Eminem поет про какие-то другие реалии, а нам хочется послушать про себя. С появлением AI, мне кажется, вообще музыка скоро будет играть индивидуально для каждой семьи. Я думаю, до появления стартапа, который будет брать все разговоры семьи по телефону. Дома через умную колонку. И на основе этого будут создаваться музыкальные хиты. Иногда трагические, иногда комедиальные, иногда бравурные. Но всегда обыгрывающие мемы семьи, настроение. Причем пойманное очень метко. Мне кажется, до появления такого стартапа лет 5-7 максимум. И эта музыка по качеству не будет отличаться от мировых хитов. Если раньше мы узнавали в музыке других людей себя... в музыке людей с другого континента, с другой расы, мы чувствовали свою боль, сейчас нейросеть может сделать такую же музыку прямо про тебя, прямо про твои боли, назвав это все по имени, как это звучит, прямо обозначив суть. Ей просто не хватает пока сырых данных про тебя. Я вообще уверен, что настоящая суперреволюция в AI начнется тогда, когда информацию нейросеть будет брать не из интернета, а начнет получать с датчиков, которые будут повсеместно закреплены везде. Все сатирики прошлого станут неактуальными, примитивными, их юмор и глубина погружения покажутся нам одномерными ровно в ту секунду, когда по городу будут развешаны, например, 5 миллионов датчиков во всех местах, которые будут улавливать все речи всех людей города, и большая нейромодель на основании этого будет составлять аудиторию. сатирические произведения о том, что реально людей волнует. Это будет настолько гениально. Я думаю, даже текущие нейромодели могут уже намного лучше Зощенко сочинить юмористическую прозу. Ей просто не хватает актуальных данных, свежих данных. Не которые мы приносим ей в интернет, а которые она будет брать из реального мира. Все, что было на Земле в музыкальной сфере создано до того момента, как эти миллионы датчиков, обрабатывая годами... Все, о чем говорят люди, будет создавать новую музыку. Вот все до этого будет казаться страшным примитивом, погружением на полштыка. И, конечно, появятся свои Adorno, которые скажут, ребята, AI-музыка это вообще не музыка. Конечно, играть на музыкальных инструментах люди продолжат. Это прикольно играть, но слушать эту музыку уже никто не будет. Я думаю, у нас экономика внимания развернется вверх тормашками. Скорее всего, будет услуга «Послушай мою музыку за деньги». Если раньше мы слушали чужую музыку, платя автору, то сейчас автор будет платить слушателям. «Послушай мои мысли за деньги», «Почитай мою книгу, я тебе за это заплачу». Людям хочется, чтобы их творчество потребляли. Я думаю, творец погрузится на самое дно иерархии. Фольклор умирает не только в музыке Это всего лишь часть глобального тренда С появлением условно смартфонов Я думаю, индустрия игр В компании, индустрия игр Среди детей, всякие книжки Бумажные раскраски Познавательные аркады Я помню, в детстве у меня был десяток книг Познавательных головоломок, шарат То есть за неимением интернета Мы с семьей в них играли Я их проходил самостоятельно Я говорю про игры формата «Бабушка спрятала в сундук». Я говорю «Бабушка спрятала в сундук липу». Ты говоришь «Бабушка спрятала в сундук липу и козла». Третий добавляет свое слово, но должен повторить

Все предыдущие. Игра на развитие памяти. Но сейчас дети в них играть не будут. Появился смартфон. Умрет мое поколение, эти игры тоже вымрут. Радио – это первый глобальный рынок контента. Какие-то закономерности оттуда мы очень легко можем к себе прицепить. Но вот в Соединенные Штаты приходит Великая Депрессия. Она, кстати, не только в Штатах была, она была во всем тогдашнем Первом мире. Люди беднели, снижали свое потребление, продавцы разорялись, тоже меньше потребляли. Образовалась такая нездоровая спираль, что у нас потребление начало впервые в истории резко съеживаться. Вот так вот по спиральке уходить-уходить вниз. Единственным спасением от этого стало государство. То есть надо было эту спираль снижения потребления просто развернуть в обратную сторону. Это новый курс Рузвельта, так называемый. Этот курс превозгласил очень контриндуитивную вещь. Если ты беднеешь, ты должен увеличивать расходы. Ты должен, наоборот, потреблять больше. На личном масштабе такое, конечно, не сработает. Ты просто кредитку убьешь в минус и все. А вот на больших масштабах это работает иначе. То есть, представляете, в начале 30-х, прям буквально рассказывала пропаганда, обращалась к домохозяйке, говорит, вот ты экономишь 5 шиллингов, да, на какой-нибудь доставке продуктов из магазина. Ну, по тем временам это пятихатка, допустим. Так вот, зажимая пятишку, ты лишаешь кого-то дохода. Мальчика при магазине. Ты лишаешь его дохода, он становится беднее, он тоже меньше потребит. И в итоге все придет к тому, что эта экономия вот так развернется по кругу и шандарахнет тебя. Что твой работодатель в какой-то момент скажет, ты знаешь, а все перестали покупать наши товары, и мы тебя увольняем. Трать как можно больше. Трать все. Трать до конца. Если мы сейчас все начнем тратить до конца, все наладится. И это очень понятная на самом деле модель, вполне себе интуитивная, если выкинуть слово деньги оттуда. Представьте, что мы сидим пятером в комнате, да, допустим. Я делаю хорошо массаж, ты хорошо готовишь, там Толя хорошо убирается, Черемисова Юля тоже некоторыми полезными талантами обладает. И все мы друг другу делаем хорошо по очереди, да, я уберусь, ты там приготовишь. Юля Черемисова, как говорится, тоже коечто привнесет. И в какой-то момент Юля Черемисова говорит, а я не буду больше этого делать. Окей, но раз ты не будешь этого делать, тогда я не буду на тебя готовить. Окей, раз я перестал готовить, значит мне и массаж не положен. И вот в итоге мы сидим пятером, голодные, немассажированные, лишенные некоторых приятностей от Юлии Черемисовой. И думаем, вроде каждый из нас крепко сэкономил, а в итоге мы все как будто дерьма бесплатно поели. Более того, у нас модель такой комнаты состоялась в 2020 году всемирно с эпидемией ковида. Мы все перестали потреблять и в итоге все стали беднее. Вот таким вот образом мы только что открыли проблему недопотребления, с которой первыми столкнулись Соединенные Штаты. В остальном мире тогда вообще такой проблемы не было. То есть суть Великой Депрессии в кризисе недопотребления. Сейчас это уже общее место, сейчас мы все знаем, что современная экономика во всем мире устроена так, что мы должны потреблять все больше и больше. У нас фондовый рынок на это заточен. Если он рухнет, мало никому не покажется. Ты от этого краха никуда не убежишь. Кирпичи будут долетать до самых удаленных частей планеты. То есть с каждым годом мы должны потреблять все больше, больше, качественней, качественней. То есть потребление стало нашей обязанностью. Фактически в какой-то момент Путин может сказать, а почему вы так мало потребляете? Вы охренели что ли? Вы должны машину покупать раз в два года максимум, а то и каждый год. Вы что там, деньги экономите что ли? А ну-ка не сметь. Фактически рынок с нами так часто разговаривает. И самый цемент ситуации в том, что мы должны потреблять не то что фундамент какой-то машины, квартиры, рестораны, а в том, что некоторые из кирпичиков, из которых строится современная экономика, это кирпичики воображаемые. Их еще не существует, но их уже заложили в модель нашего мира. Наше сегодняшнее потребление, что у нас условно ездят машины, что у нас развиваются какие-то фундаментальные науки, что у нас там агрохолды не работают, это во многом потому, что туда уже заложена прибыль от искусственного интеллекта, которую мы получим в 2030-х и 40-х годах. Расчет уже заложен. Мы по сути живем в кредит этой технологии. Не факт, что эта технология так сильно изменит нашу жизнь. Остаются пессимистичные сценарии, при котором нейросети будут выполнять свои небольшие функции, но революцию не сделают. Но весь фондовый рынок пошел в олл-ин и все мировые корпорации ставят на то, что искусственный интеллект очень сильно человечеству поможет. Если он поможет, наше сегодняшнее потребление будет оправдано. Если так не случится, в 30-е годы, возможно, нас ждет большой кризис. То есть у людей по всему миру будут сокращаться зарплаты, причем у людей, которые вообще никак с искусственным интеллектом не связаны, просто потому что мир поставил на это деньги. То есть какой-нибудь свиновод в Папуановой Гвинеи резко поймет, что его свинину не покупают, просто потому что 10 лет назад Боссы из долины решили, что AI наше божество. Вот так устроен наш мир. Мы закладываем не только сегодняшнее потребление, мы обещаем потреблять и в будущем. Как говорится, клянусь мамой, что в 30-х годах я буду потреблять много, хорошо буду ходить по ресторанам. Но не только Соединенные Штаты жили тогда в мире, не только страны Первого Мира. Сейчас мы поговорим о потреблении в нацистской Германии. Не мистическим духом единым жила Германия. Понятное дело, что потребление там было не для всех. Для высшей расы. И высшая раса потреблять не должна была прекращать никогда. В Третьем Рейхе массовое производство игрушек, косметики, всей этой лабуды прекратилось только в 1943 года после разгрома немецкой группировки в Сталинграде. Тогда все уже начало переходить прямо в тотальную войну, потому что они стали понимать, что, видимо, на кону судьба вообще всей Германии. До этого, представляете, Германия ведет войну во всем мире и при этом работают заводы, которые массово производят там косметику. косметику, зажимы для бегудей. Более того, нельзя, наверное, назвать более потребленческую идеологию, чем нацизм. Нацисты буквально пришли к власти, выиграли выборы на основании рессентимента. На основании того, что последние 20 лет немцы потребляли что-то очень плохо. Потому что они проиграли Первую мировую войну. И вся риторика нацистов была в том, что вот сейчас мы придем к власти, наведем порядок и вы будете потреблять хорошо. Нацисты с большим восхищением смотрели всегда на Штаты, смотрели на ее ресурсы, на ее экономическую систему. У Германии не было ни ресурсов, ни нормальной экономической системы. И вот, собственно говоря, это лежало в основе гитлеровского желания расширения пространства. То есть вот этот Драхнахостен на восток, это не потому, что немцам тесно там в Германии. Нет, потому что на востоке хранятся важные ресурсы для того, чтобы немцы больше потребляли. То есть Гитлер это такой проводник в мир потребления. Помните тренд Follow Me? Девушка тянет руку назад, оборачиваясь, и парень держит ее за эту руку. Вот подставьте туда лицо Гитлера.

Вот это случилось в Германии. Люди с 1913 года в Гамбурге, Нюрнберге и Франкфурте не потребляли 100%. С 1913 в 20 лет целое поколение родилось, которое не знало, что такое нормальные колбасы, что такое стабильная работа, хорошие автомобили. Гитлер пришел на этом. При нем в Германии появилась федеральная программа «Сила через радость». Это, возможно, одна из причин, почему старые-старые немцы в 90-х годах, в нулевых, деды тайком нет-нет да поскучают по Гитлеру. Вот чуть-чуть, как говорится, да? Собралось семейство в 2005 год, и дед старый неожиданно приподнимает тост за Адольфа Лаизовича. Отчего его либеральные, движимые чувством вины за всю свою историю внуки в ужасе съеживаются. Не очень тоже массовая информация, что уже в 90-е годы очень весомый пласт старых немцев, которые были зрелыми, молодыми в эпоху Гитлера... сожалели не о том, что нацистская Германия существовала, а о том, что они проиграли эту войну. И мне кажется, очень зря, что эти вопросы массово не следуют, чтобы объяснить, почему эти люди могли скучать по Гитлеру. А потому что в том числе федеральная программа «Сила через радость». Эта программа занималась досугом немцев. Она устраивала массовые круизы по Норвегии, по Италии, по самой Германии, была развернута целая сеть санаториев, баз отдыха. И при нацистах, представьте себе, 20 миллионов немцев, Если убрать евреев, бедняков, стариков, пиздюков, это по сути, наверное, каждый какой-нибудь там первый немец получил опыт путешествия, опыт отдыха в этих базах. Это сверхмассовая программа. Туры они предлагались в рассрочку, по очень низкой цене. Немцы стали заниматься там охотой, парусным спортом, в полы играть. То есть он взял развлечения высшего круга и спустил их вниз к рядовым немцам. В ту пору у немцев традиционно водился сильный философ. Мне кажется, в каждом поколении немцев есть свой сильный философ. И он сформулировал очень интересную модель потребления. Мартин Хайдеггер. И он говорил так. «Человек не существует без своих вещей, без своего материального окружения». Без своей одежды, без своих инструментов, без своей квартиры, без всего. Он просто животное, обнаженный примат, который обхватил свои колени и тоскует в саванне. Более того, Хайдеггер говорил, что вообще нельзя какой-то предмет называть вещью. Просто предмет, вот он лежит на земле, да, допустим, молоток. Он не чейный, ржавый, покоцанный. Это просто молоток. Но как только этот молоток становится чьим-то, когда кто-то берет его в руки, счищает ржавчину, молоток превращается в нечто иное. Он становится подручным инструментом.

он становится чьим-то инструментом. И вот он говорит, что весь мир вокруг нас это бесполезные объекты. Камни там, деревья, у них нет прока. Но как только человек берет его к себе, приспосабливает для чего-то, вещь приобретает полностью свой смысл, ты буквально даешь ей душу. И у человека по его доктрине Хайдеггеровской есть несколько слоев того, что можно назвать «Я». Что такое вообще «Я»? Мой мозг, мои эмоции, моя подкорка, мои убеждения? Он говорит, это один из слоев. Твои эмоции – это один слой, твои руки – это второй слой, твои мысли – это третий слой, твои близкие – это четвертый слой. Это тоже ты. То есть для тебя, например, твой сын – это такой же ты, как и, например, твоя рука. То есть куча людей готова отдать свою руку за своего сына. Не то чтобы очень часто такой выбор встает перед современным человеком, но все же близкие – это тоже часть личности. Очень часто люди образуются своими близкими и друзьями. некие симбиозы. Как грибной мицелий, нельзя считать отдельно взятый под березовик отдельным живым существом. Вот как близнецы рассказывают, когда у одного брата плохое настроение, у второго автоматически оно тоже начинает немножко портиться. В этом прочтении наши близкие – это такой третий вид органов наших внутренних. Только это органы внешние. Когда близкие, например, радуются, когда близкие страдают, мы волей-неволей тоже начинаем испытывать эти эмоции. Его проблемы – это наши проблемы. Ну, чем это, условно, не рука? Логика в этом во всем есть, согласитесь. Более того, все твои вещи – это тоже часть тебя. Например, твоя ферма, например, дом, который ты построил. Я помню, у нас в дачном сообществе в 97 году у соседа сгорел дом. Вы бы видели, как он этот дом вылизывал. Все быстро построили какие-то там хибарки. стали что-то на огороде возиться, 90-е годы, надо выращивать еду, он строил этот дом, что-то 7 лет, 8, он приезжал в выходные, он рубаночком, лаком подмастырит, отойдет, посмотрит, закурит, такой не годится, разберет, тут, говорит, немножко не за подлецо, то есть для человека это был проект. А потом в один день дом загорелся, и человек... побежал внутрь дома тушить пожар, и его держали пять мужиков, потому что там полыхало так, что он оттуда бы уже не вышел. Мужик был в страшном шоке, он весь был обгоревший, он молчал. Конечно, второй дом на месте пожара он строить не стал. Спустя два года он умер от сердечного приступа. 47-летний здоровый мужчина. Очевидно, для него этот дом был частью его личности. То есть отобрать у человека его ферму, его бизнес – это то же самое, что отрубить ему, например, ноги, утверждал Хайдеггер. Я склонен с этим согласиться. Если мне сказали, что ты отдашь, свой подкаст или, например, мизинец левой руки, наверное, бы я отдал мизинец левой руки. Потому что я считаю свой подкаст большей частью своей личности, чем мизинец. Извини, брат. Мизинец, я на него смотрю, он такой хорошенький, розовенький, лежит на столе, никого не трогает, а я его уже решил отдать под топор. Нет, конечно, буду биться и за мизинец, и за подкаст. Так вот, не каждая вещь является одухотворенной частью личности. Большинство вещей это просто какие-то камни, песок, раздавленные пластины. пластиковые бутылки и даже какие-нибудь носки. Носок может быть как одухотворенной вещью, так и мусором. Если он сделан на фабрике, он такая сирота, да, на конвейере. Ценность этого носка нулевая, его можно уничтожить. Но если этот носок связала тебе матушка, ныне покойная, этот носок буквально становится частью твоей личности. Есть вещи высшего сорта, есть вещи низшего сорта. Разумеется, с такими тейками о низших и высших сортах Хайдеггер был принят в нацистской Германии с уважением. Ладно Германия, ладно Штаты, у нас существовал третий тип режимов в первой половине 20 века — это советский режим. Сталинский СССР буквально. Что там творилось? У многих людей до сих пор такое убеждение, что советский режим, он вообще антипотребленческий. То есть это такая идеология, что мы идем к какому-то светлому будущему, мы строим нечто совершенно величественное, а вещи, умение их потреблять, стиль в одежде, в жизни, это все какие-то мещанские ценности прошлых веков, от которых надо избавляться. Так вот, это не совсем правда. Сталин в 30-х годах буквально заставлял и приучал людей потреблять много, широко и стильно. Разумеется, не всех, а только правильный класс. И это очень контрастировало с тем, что говорили ранние большевики. Ранние большевики считали, что потребление должно быть не частным, а общественным. Общественные школы, общественная медицина, общественный контент, общественный досуг. Богато должен был жить не какой-то отдельно взятый человек, а вся община. У нас в 1929 году выходит фильм «Одна». Советский фильм, просто так советские фильмы не выходили, они всегда несли какой-то идеологический. Они проходили через цензуру, понятное дело. Короче, фильм был о чем? Молодая девушка закончила пединститут в Ленинграде, молодая советская страна, ее определяют учить детей куда-то в степи Казахстана. Она приезжает туда и видит, как местные баи еще недобитой революции устраивают нелегальную торговлю. Спекуляция по тем временам. Она прям с ними начинает бороться. Говорят, товарищи, отставить спекуляцию, мы живем в советском строе. Ну, короче, зарезали ее в конце эти баи. Такая героиня антипотребления, да? Если какой-то товар или услугу не может потребить все общество, то этот товар или услуга просто не должны существовать. Все получим от партии в свое время. И вот уже года через 4 модель потребления очень сильно изменяется. Появляется сталинский лозунг «Жить стало веселее, жить стало лучше». И это он не просто так сказал. Это не то, что он пил хванчкару, отставил бокал и тост молвил. Это была новая национальная политика. В 30-е годы офицеры учились танцевать танго. Не по своему желанию. Это буквально шло сверху. Женщины заново вспоминали, что такое шелковые колготки. Высшие чины учились играть в теннис, носить бастоновый костюм, слушать джаз. То есть буквально вчерашние красные командиры, которые в основном своем происходили из рабочекрестьянского сословия, они буквально окунулись в мир дореволюционного потребления. Стахановцам, лучшим людям страны. Вы давали огромные деньги. Если вы думаете, что стахановцы работали за медальку, нет. Стахановец 30-х годов это современный какой-нибудь работник большой четверки инвесторской. Это молодые люди, которые заканчивают престижный вуз какой-нибудь московский, а потом устраиваются в Биг-4. Ну так было до войны, по крайней мере. Не знаю, как сейчас это устроено. И работают там часов по 12 в день, как следует. Работают так, что половина инсульта к 30-ке. А другая половина становится богатыми людьми. Вот стахановцы это тоже самое. Это люди, которые много работали и много получали за это денег. То есть, буквально Сталин отправлял им ящики шампанского, была программа, чтобы они учились пить шампанское. Вы представляете, крестьянские дети, там рожденные в 1900 каком-то году, которые ничего кроме горилки не пили никогда в жизни, им поставляют напиток прежних элит империи, шампанское. Пацаны, вы уже не на районе, давайте взрослеть, давайте учиться себя вести красиво. Учащенных россиян, ущемленных классов. Это все не касалось. Не для вас, молодые люди, это все развивается. Я думаю, можно понять, почему старшие поколения любили и уважали Сталина. Старшие поколения, которые сейчас уже умерли, конечно, я говорю не про неусталинистов каких-то, а про Сталина. сталинистов 70-х годов, 80-х, тогда даже был пик популярности Сталина. Его как разоблачили на 20-м съезде, казалось все. А потом в 70-х смотришь, у таксистов везде иконочка Сталина на лобовом стекле. То есть представьте себе, какие-нибудь в 80-е годы мужчине лет 65-70 он был молодым при Сталине. И если он попал в правильный класс, например, рабочие, он жил очень даже неплохо. Я думаю, рабочие в 30-е годы были, конечно, привилегированной группой, особенно если они работали на каких-то прославленных заводах в Москве, типа ЗИЛа. Тот, кто тогда работал хорошо, я думаю, жили они прекрасно. Это была одна из лучших советских эпох для конкретной этой группы. Вообще, это мысль, которую нашим публицистам следовало бы как следует обдумать, мне кажется, что не бывает хороших эпох. плохих эпох. А бывают эпохи, в которых твоя группа живет хорошо, а бывают эпохи, в которых твоя группа живет плохо. Те же 90-е для некоторых групп это святые годы. Для остальных групп это ад. То же самое сталинское время. Важно определить, какие именно группы и от чьего лица ты вещаешь. У нас сохранилась речь лидера стахановцев в 35-м году, Мирон Дюканов. Он прям при Сталине говорил, мы хотим больше употреблять, товарищ Сталин. Нам нужно больше костюмов, велосипедов, тракторов, там, пластинок. домов. Я думаю, за такую речь еще 10 лет назад его бы придушили за какой-нибудь правый уклон платочком. Его бы Ленин своей кепкой просто забил бы насмерть. Положил бы туда кирпич и забил этого Мирона Дюканова. Но теперь при Сталине эта речь становится политически правильной. Мы хотим больше потреблять, мы готовы работать, товарищ Сталин. То есть всю первую половину 20 века во всем мире. Несмотря на разницу идеологии, у нас идет единый тренд. Вот это надо разглядеть за частоколом, за деревьями каких-то идеологических разногласий. Надо увидеть, что самое главное происходит глобально. Рост массового потребления. Советские рабочие тех лет, которые перевыполняли норму, которые там были отличниками. идеологической подготовки, ну карьеристы, грубо говоря, да? Сейчас такие работают там в офисах крупных корпораций, грубо говоря, делают то же самое. Так вот эти ребята родились в 1900 году, вы прикиньте, где-нибудь там в селах, в Российской империи, и теперь они уже взрослые едут отдыхать, например, в дворцы.

Выпуск: УДИВИТЕЛЬНО, ПОЧЕМУ ЗУБЫ НЕ ОТКУСЫВАЮТ ЯЗЫЧОК. ВЕДЬ ШАТАЕТСЯ ПО РТУ, КАК ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ДЕВИЦА В САТИНОВОМ ПЛАТЬИЦЕ НА Б

санатории Ялты. Это там, где буквально 20 лет назад еще отдыхала царская семья. Вы просто проникните внутрь майнсета этих людей. Я отдыхаю. Там, где раньше отдыхал царь. Это буквально, прикинь, через 20 лет тебя будут послать отдыхать, я не знаю, в Кремль. Ты будешь жить в номере, где живет Путин, условно говоря. Вот до таких высот ты дослужишься. И вокруг тебя ровно такие же пацаны из сел, которые дослужились до такого. Ну как после этого в старости ты не будешь думать о том, что при Сталине была справедливость? Вот подумай. У нас в 30-е годы появляется реинкарнация книг о вкусной здоровой пище. То есть до этого там 15 лет ее не издают. Как началась Первая мировая, не до вкусной здоровой пищи. И вот впервые она издается. В 1936 году открывается Советский дом моделей. Руководство СССР ставит задачу обогнать Францию по производству духов. То есть я думаю, Ленин бы в этом моменте просто закричал бы. Я не могу так сейчас закричать тоненьким голосом, потому что у меня горло село, но я бы крикнул, поверьте. У нас появляются десятки видов шоколада, сосисок. В 37 году, в одном только 37, Красный Октябрь выпускает пять сотен видов шоколада и конфет. Это явление называется красный консюмеризм, красное потребление. Вот по нему, я думаю, сталинисты старых времен и скучали. Они видели, что если ты в тридцатые хорошо работаешь, если тебя нигде не взяли, не расстреляли, но все равно террор касался достаточно небольшого количества людей. Рабочих не репрессировали в революцию, рабочих никак не коснулось раскулачивание. Короче, если ты принадлежал к правильному классу, ты, я думаю, в сталинском СССР жил просто охрененно относительно того, как ты жил в прошлом и относительно того, как твоя старость выглядела в 90-х годах уже. У нас Микоян ездит в США и привозит оттуда линии производства мороженого. То есть советский пломбир, он, в принципе, появился в 30-е, его привезли из Соединенных Штатов. Микоян, более того, увидел, что американские рабочие перекусывают очень интересным образом. Они берут булку, кладут на нее котлету, а сверху еще одну булку. Там немножко овощей еще.

Мы сейчас называем это блюдо бургером. И он привез линии, которые производят бургеры, и он говорит, мы это будем в СССР делать, это близко нашему человеку. Там, условно говоря, ты вышел с завода, ты спешишь на собрание комсомольцев, да, например, а потом в доме рабочих лекция очень интересная. Крах капиталистической модели на примере ирригации Дельты Миссури. А потом там же танцы. У тебя нет времени, ты хватаешь бургер, съедаешь его на ходу, и ты готов и к лекции, и к танцам. К сожалению, из-за войны он не успел запустить эту систему. У нас, если бы история немножко пошла иначе, у нас, возможно, сейчас русским национальным блюдом, советским бы блюдом, наравне с Оливье, я не знаю, у нас был бы, например, бургер. Называлось бы «булка по-московски с котлетой». Изумеры такие, фу, мы не хотим есть бургеры эти советские. Там даже такая преемственность интересная была. Знаменитый премиальный магазин «Мюр и Мерелис», дореволюционный, в котором закупалась вся знать, которая торговала по всей империи, по каталогам. Чехов из Ялты покупал себе запонки, уже туберкулезный лежал. Только запоночка меня порадует, говорят. Этот «Мюр и Мерелис» переименовали, и с тех пор это ЦУМ. Забавно, кстати, что старые москвичи лет 30, еще после революции, называли ЦУМ «Мюром и Мерелисом». У Булгакова даже в собачьем сердце так и написано. Пошли курьера в Мюр, мне нужна салфеточка. Во всех странах в первой половине 20 века начинается массовое потребление. Все идет одинаково, да? Нет. Чтобы увидеть прям другую модель потребления, по-настоящему другую, нам нужно отъехать подальше. Мы направляемся на юг, в Индию. В межвоенное время между двумя мировыми войнами нам нужно приехать в британскую колонию на Индостан и увидеть там такого человечка по имени Махатма Ганди, который в то же время толкал совершенно другую историю. Он буквально призывал меньше потреблять. У него была доктрина, что люди разожгли огнем алчности свое нутро и теперь ради заграничных тряпок они готовы продавать свою страну. Изначально Ганди ходил в костюме, и мы видим, как с каждым годом его костюм становится проще, проще, проще, проще, пока не доходит до покрывала. Того самого, в котором вы его и представляете, если закроете глаза. Это покрывало называлось «кхади». Это простая белая хлопчатая ткань, которую ты можешь создать дома. Она очень примитивная, и он призывал с помощью этой «кхади» ломать капитализм буквально. Капитализм, империализм, все, что ассоциировалось с Белой. Британии тогда. Он говорил, если каждый из вас сошлет себе одежду дома, у нас британская промышленность начнет буксовать. Она буквально не будет получать из Индии прибыль, она буквально от нас отстанет. То есть, когда ты мечтаешь о сграничном тряпье британском, ты буквально предаешь свою страну. И через 4 года партия Ганди внесла закон, вы представьте себе закон, нет к хаде, нет голоса. То есть, что ты будешь мне говорить, когда ты буквально ткани покупаешь у нашего злейшего соперника. И у нас Ганди до смерти ткал по 30 минут в день и считал это вообще хорошим тоном. То есть к нему приходишь домой, беседуешь, а он ткел. Цезарь писал, Сталин курил трубку, а Ганди ткал. Но мир жесток. В некоторых регионах Индии вот это вот белое покрывало ассоциировалось с чем-то очень нехорошим. Общество было очень сильно кастовым и, например, в регионе Мумбай белую одежду типа кхади традиционно носили вдовы очень бедных людей, буквально с которых нечего взять. Белая ткань на женщине означала беду. Мало того, что нищая, так еще и кормилец умер. Буквально подайте кто что может. И люди там роптали, они говорили, вот Ганди, ты говоришь носить белое. Но мы дочерей замуж никогда не выдадим, если наши дочери будут ходить в белом. Все будут думать, что это просто вдова нищего. Она протянет руку, чтобы и суженый кольцо надел на эту руку, а ей туда кусок хлеба положат. А что если мы этот белый хади немножечко развеселим, немножечко украсим. Вот тут можно, например, узор нанести. Нижнюю часть давайте окрасим. стали появляться фабрики, на которых Кхади начинают производить массово. И вдруг мы видим через 10 лет, что Кхади становится массовым товаром капиталистической системы. Ты была создана, чтобы бороться с капитализмом, а не продаваться за 5,99 на распродажах. Это как футболки с надписью «Факткапитализм», которые изготовлены в Китае огромными партиями, а потом поставляются куда-нибудь в магазины экологичного потребления. Началась мировая война, мировая война кончилась, мы входим в сферу сверхпотребления. Но прежде чем заходить во второй половину 20 века, давайте поговорим вообще о других вещах. Поговорим о долге. И для этого разговора я хочу уехать из Арабских Эмиратов, например, в Китай. Для вас прошло мгновение, а я успел собрать все вещи, доехать до аэропорта, сесть на ночной рейс China Eastern, провести 7 часов в полете и прибыть в Шанхай. Я действительно перенес свое тело в Шанхай и сейчас разговариваю с вами из района Пудонг. Это не фигура речи, я на самом деле переехал. Никаких впечатлений о Китае пока у меня нет. Я только доехал на метро от центра до отеля, заселился, поспал пару часов, вышел и сделал самую стереотипную вещь, которую можно только сделать в Китае. Я поел утку по-пекински с бульончиком. Поспал еще раз, проснулся утром и вот я снова с вами. Давайте поговорим о долге как о феномене. Примерно в начале 20 века начинает появляться новая трактовка понятия долг. Долг, вообще, чтобы вы понимали, это самый старый экономический термин в истории человечества. Вот как только в древнем уруке стали появляться какие-то государства, 3000 лет до нашей эры, вот тут же появился долг. И всю историю человечества долг считался делом постыдным, хотя он был массовым. То есть это как сейчас туалетные дела. Какают все, но тот, кого поймали какающим, почему-то осмеивается. А если кто наложил штаны, его почему-то потом в приличные дома даже не пускают. Считалось всегда так, что должник как только он занял у взаимодателя, он начинает от него прятаться, бегать, юлить и в итоге тонет в море низкой всем очевидной лжи. Ложь – это постоянная спутница долга. Это цитата античных времен. Кредиты были еще со времен Платона. Он ругал их. Он говорил, что должник – это человек только наполовину, потому что будущее ему не принадлежит. Считалось, что если ты берешь в долг, ты потакаешь своим животным инстинктом, то есть есть человек с критическим умом, да, с дальновидностью, который стоит на холме и рассчитывает прибыли, рассчитывает, что у него все гладко всегда, да, будущее принадлежит ему, а есть нищий внизу, который увидел тряпочку, такой, эээ, тряпочку хочется. И все, и тут же забывает про свои возможности, идет к ростовщику, берет деньги в кредит. И этот грех был повсеместный. У нас в 1700 году в Англии каждый второй глава семейства, умирая, оставлял за собой неоплаченные долги. У каждого четвертого англичанина долги превышали стоимость имущества семьи. Но очень важное разделение. Богатые, знатные люди тоже зачастую были в долгах. Они тоже брали долги. Достаточно вам открыть любую книгу классической русской литературы, и там видно, что наличкой все эти аристократы не платили никогда. Они всегда все покупали в долг. Они всегда были должны. У них всегда висел какой-то карточный долг за ними. Они, бывало, закладывали имения, поместья, но к ним относились иначе. До 20 века очень важно было, кто ты, должник. Кто ты такой? Если ты бедный, ты чмошник. Если

ты богатый должник, тебе позволено куда больше. Это та причина, почему банки, вот вы придете в любой старый город, там Буэнос-Айрес, Лондон, вы подойдете к старым зданиям банков, которые строились там в 18 веке, 19, у них роскошнейшие фасады. Почему? Чтобы показать, что мы успешные. Даже если наш банк кому-то что-то должен, то глядя на мраморных ангелочков и на пидориного швейцара у входа, усы торчат во всю сторону, как будто шандарахнули высоковольтным разрядом. Ты никогда об этом не догадаешься. И приличный человек всю историю человечества занимался тем, что представлял свой фасад. То есть если ты богатый, ты весь в долгах, ты не отказываешься от экипажа. Ты не начинаешь ходить пешком, потому что как только ты начнешь ходить пешком, с этого момента люди зашепчутся. А граф Арсеньев-то совсем на дне. Экипажи, роскошные одежды, выходы для людей старой формации, это как спасительный круг в Гоголевском Вие. Вот ты очерчиваешь роскошью вокруг себя круг, и всякие вурдалаки-растовщики не могут через него проникнуть. Но как только это исчезает, они тут же бросаются со всех сторон, чтобы взыскать. Взыскать, взыскать, потому что последний из них не получит уже ничего. Важно быть человеком респектабельным. Мне кажется, это вложено в нас на каком-то прям исконном уровне, обезьянием. Вот представьте, идешь ты по улице, видишь, валяется человек. Разбитый, обезвоженный, ну, бедолага в общем. Будешь ли ты его... Если люди увидят, что это бомж, пройдут мимо. А если это будет человек в нормальном костюме, большинство из нас подойдет, вызовет скорую. Это работает так. Мы не то что оцениваем людей по одежке, мы оцениваем наше желание им помочь тоже по одежке. Если с этим человеком приключилась беда, но фасад хорош, наверное, это случайность. Наверное, он выправится. Его надо вытаскивать. Но если побитый фасад... Мы говорим, ааа, это суть человека такая. Он в принципе греховен, он в принципе алкаш, конченый, его можно не спасать. Долговой мир до 20 века работал именно так. Я думаю, поэтому щедрость, возможно, это тоже такое желание показать очень богатый фасад. Что у меня все настолько хорошо, что я могу бабки вообще пулять туда и сюда, угощать случайных людей в кафе, ресторанах, вот сколько у меня денег. То есть первый вопрос к должнику, кто ты такой? Второй важнейший вопрос, кому ты должен? Условно говоря, до 20 века деньги в кредит брались не в банке. Банк был вообще не про это. Он финансировал какие-то крупные проекты, сверхбогатым давал деньги. Обычные люди, они брали деньги в ломбардах, у ростовщиков, у лавочников, у менял. И брали под разные проценты. Например, в Китае существовало три вида ломбардов. Ломбард первого класса, он давал деньги под 2% в месяц, но принимал вещи только очень хорошего качества. Бедняки обращались в ломбард третьего типа, который принимал любые вещи, но брал за это 190% годовых. Каждый поход к ростовщику – это унижение. Он спрашивает, кто ты, он должен тебя узнать, он тебя оценивает, он может задавать бестактные вопросы, он ломит ни о каком рефинансировании кредитов, разумеется, речь не идет. Как только ты просрачиваешь, тебя начинают душить пение. Потом у тебя могут отобрать имущество. До 20 века существовали в Англии и Штатах долговые тюрьмы. Ты просто сидишь в зиндане и ждешь, пока друзья тебя не выкупят. Вот это все начало меняться очень сильно в 20 веке. Потому что с кредитами стали работать банки. И нельзя вообще недооценить. Как это повлияло на потребление? Буквально наш современный мир, квартиры, в которой мы сидим, холодильники, что у каждого телефон, это наследие, это продукт мира кредитов. В 20 веке в эту сферу ворвались банки. Во-первых, это привело к исчезновению всяких лавочников, ростовщиков, всей этой падали.

Кстати, вы, может, задумывались, почему ростовщиков так ненавидели все всегда? Почему ростовщик это буквально гнида? а потому что человек буквально убивает людей. То есть буквально он говорит, а вы не можете отдать деньги? Ну хорошо, давайте свой домик, свою лачугу. И целая семья просто становится бродягами, там успевается, просто умирает на улицах от холода, потому что отдали квартиру ростовщику. Сейчас мы к процентам по кредиту относимся в целом спокойно. потому что во-первых люди понимают что есть инфляция что все вокруг дорожает и если я тебе судил миллион рублей на год через год это будут уже не те деньги считай что вернешь мне там 900 950 тысяч но не миллион поэтому процента это некая компенсация плюс слегка возможность заработать банковский кредит в целом справедлив но в мире где инфляции как таковой не существовало века до 19 и где ты берешь 150 180 процентов годовых Это не объясняется ничем, кроме алчности. Ты буквально ловишь людей в уязвимом состоянии и предлагаешь им чудовищную сделку. Поэтому зачастую ростовщиками ставили евреев, капиталы были не еврейские, деньги какого-нибудь местного графа, еврей их сужает, все ненавидят еврея, граф ни при чем. Наверное, это одна из основных причин антисемитизма в Европе. Ну, считайте, что у вас... столетиями очень грязную и неприятную работу делают представители одной группы. Ну, конечно, ее будут не любить. И это привело к тому, что в классической европейской литературе существует уникальный тип персонажей. Назовем его добрый опущенный. Это, как правило, евреи ашкенадского типа, их категории менял, автор относится к ним очевидно с презрением, потому что они занимаются ростовщичеством. При этом этот персонаж добрый и совершает хорошие поступки. Сейчас такая категория персонажей нигде не встречается. Ни в фильмах, ни в книгах, ни в играх. Это очень противоестественный для понимания персонаж. То есть ты должен кого-то презирать, но понимать, что в целом он человек хороший. То есть нашей психике такой кульбит удается с трудом. Если уж презирать, пусть он будет злым. Но кто это? Ну, Исаак из Альвенго. Ну, Янкель из Тараса Бульбы. Это все персонажи трусливые, суетливые, оплевываемые. И это подается как норма. Ну, просто они такие. И при этом они союзники хороших персонажей. То есть они на правильной стороне истории. Когда я читал эти книги, меня эти персонажи коробили. То есть я не понимал, зачем они такие. Так вот, когда подключились банки... Во-первых, вся эта категория «менял» тут же отлетела с рынка. У банков огромные средства, они могут нанимать специалистов, математиков, статистиков.

Они могут позволить не проверять каждую отдельную взятую семью, а выдавать кредиты, условно говоря, на основании таблиц, расчетов, статистики, что вот такие вот люди с таким доходом, как правило, деньги возвращают вот с такой просрочкой. Поэтому, чтобы было рентабельно, заложим это в процент. Это все называется скоринг-системами. За счет огромного оборота банки смогли себе позволить работать за относительно небольшую маржу. Это привело к тому, что ставка по кредиту упала местами на порядок. Деньги стали доступны для людей. Можно даже так сказать, что деньги стали очень дешевым товаром. Деньги бывают дешевыми, деньги бывают дорогими. Деньги можно купить. Стоимость денег это процент, который ты будешь платить за их пользование. Условно говоря, если тебе предложат сейчас миллиард долларов взять в кредит под 1%, думать о том, как ты будешь его отдавать, это неправильное мышление. Ты должен мгновенно, прежде чем ты услышишь, даже сказать «да», потому что это настолько дешевые деньги, что ты сможешь потом их перепродать. Вот тут же, через 5 минут после взятия такого кредита, ты сможешь перепродать его дороже значительно. И чем более дешевые деньги в государстве, тем быстрее население этой страны богатеет. И по-хорошему мы должны оценивать качество банков в стране только по этому показателю. Под какой процент простой житель может получить кредит, ипотеку. Все остальное, приложения, очереди в банке, насколько красивая страна. Насколько быстро работает служба поддержки. Это настолько второстепенные вещи по сравнению со ставкой по кредиту. Условно говоря, больницу выбирают по качеству врачей, а не по красоте дизайна палат. То же самое с банками. Короче, деньги стали доступным товаром для большинства американцев и для большой части европейцев в 20 веке. И что из этого получилось? Получилась очень интересная концепция. Называется она кредитный эскалатор. Живет обычный человек, Джон, город Бостон. Ему по зарез нужен автомобиль. Весь его бизнес базируется на том, что он там на лошади, на автобусах возит товар. Если бы у него появился автомобиль, он бы смог возить товар с базы в 20 раз больше и в 5 раз быстрее. Автомобиль он сможет себе позволить, он накопит на него за 7 лет. Но эти 7 лет весь его труд будет чудовищно неэффективным. Он будет копить, копить, копить. А что если взять кредит на этот автомобиль и начать возить товар уже завтра, увеличить свой доход в 4 раза, и банку выгодно, и человеку? Получается, что человек, взявший кредит, вступает как будто на эскалатор. Он работает с таким же усердием, но его доход увеличивается, и, соответственно, скорость увеличивается. Он несется к своим целям быстрее. Очень много бедных людей понимает, почему они бедные. Условно говоря, что им не хватает? Бедному фермеру не хватает трактора, например, в Индии. Он работает много, он работает тщательно, но без трактора это все неэффективно. Какому-нибудь менеджеру нужна нормальная своя квартира около офиса. Третьему человеку нужно лечение. Он вылечит свои хвори, и он будет работать эффективнее. То есть, простая метафора. Вот когда ты болеешь, допустим, у тебя температура 40, тебе нужны антибиотики срочно. Денег у тебя нет. Ты можешь, конечно, заработать, будучи в температуре под 40, можно какую-то работу выполнять за деньги. Конечно, неэффективно, долго, дешево, но ты накопишь на антибиотики, если раньше не помрешь. Логичнее взять деньги под какой-то небольшой процент, Выздороветь, а потом очень быстро за час заработать и отдать их. В этом выгода кредитов для нации. Кредиты ускоряют подъем наверх и это совершенно другая оптика. Я всегда смотрел на кредит как на жизнь непосредством: типа, ну ты накопи сам, да потом потребляй. Но каков смысл копить? Есть тебе нужен ноутбук для работы. Зачем работать год на неэффективном инструменте, если можно за те же 20 процентов в год привлечь эти деньги, купить нормальный ноут, нормально при его помощи заработать и отдать эти 20 процентов переплаты? Ну, как бы ты их не заметишь особо.

Всегда смеялись над людьми, которые решили вкатиться в IT, взяли в кредит курсы какие-то, взяли в кредит ноутбук. Над ним всегда было принято потешаться. А что, если они правы? Если ты работаешь на тормозящем куске говна, на нем только мемы хорошо смотреть. Серьезную работу делать на нем – это мучение. Ты сильно уменьшаешь свой шанс успешного вката в профессию. То есть ты говоришь: я сэкономлю 20% годовых, и за эти условные 50 тысяч рублей переплаты я обмениваю процент того, что я стану нормальным кодером с 50% до 32%, допустим. Если ты посчитаешь, сколько ты заработаешь, будучи хорошим айтишником за десятилетия вперед, получается, ты меняешь 50 тысяч рублей на десятки миллионов рублей.

Возможно, массовая закредитованность населения – это неоднозначное зло. Это скорее признак, что очень многие встали на эскалатор, и мы видим вот эту толпу, да, они куда-то едут наверх. Получается, самый важный вопрос – не сколько людей в кредитах, а на что эти кредиты. Если эти кредиты на дорогие отпуска, если это кредиты на бриллианты – наверное, это зло. А если это кредиты на жилье, на лечение, на образование – то скорее всего мы имеем дело с кредитным эскалатором. И у нас в двадцатом веке в разных странах клеймо должника начинает исчезать, потому что кредитами начинают пользоваться все. Из жизни не по средствам это превращается ну просто в привлечение новых мощностей. Раньше брали кредит, чтобы выжить. Теперь берут кредит, чтобы еще быстрее развиваться. Разница большая. Понятно, какой-то процент людей с этого эскалатора падает вверх тормашками, когда набрали кредитов, не рассчитали, набрали всякой хуеты, плазменных телеков. У нас в 1992 году миллион американцев признали себя банкротами. Миллион! И это на самом деле великое достижение капитализма, что в каком-нибудь 18 веке этих людей всех поселили бы в Зиндан, и они бы сидели в тюрьме. Сейчас мы признаем такое понятие, как банкротство физлиц. То есть набрал кредитов, не могу платить, говоришь: все, ребята, уходи. Обоссыть меня, но платить я не могу. И тебя даже не обоссывают, тебе применяют какие-то меры, тебя не хоронят. Тебе оставляют шанс остаться добропорядочным гражданином. Это же очень, на самом деле, тоже контринтуитивно.

Вот представьте себе: человек набрал кредитов, напотреблял, потом говорит: я не буду платить. А ему государство говорит: ну не плати. Где справедливость-то? Почему кто-то платит, кто-то не плати? Ну давайте ему хотя бы нос сломаем. В назидание на будущее. Это очень контринтуитивно, но на больших группах населения это работает в обратном направлении. Если общество не готово признавать физическое банкротство без последствий, в этом обществе люди кредиты брать не будут, соответственно эскалатор будет замедляться. Это не просто какие-то досужие вымыслы, у нас есть статистика. Какие люди чаще всего признают себя банкротами? И это не алкоголики, это не мотьи, это не потребляди. Это люди, у которых недавно родились дети. Это люди, которые заболели. Две категории людей чаще всего в мире признают себя банкротами.

Современный мир кредитный, он прямо тебе говорит: избегай двух вещей. Не болей серьезно и детей не заводи. То есть, возможно, современное снижение рождаемости косвенно обусловлено тем, что прям буквально вся современная идеология финансовой системы трактует рождение ребенка как появление нежелательного пассива. Люди, конечно, в статистику не смотрят, кто там какая группа населения, объявилась банкротами, они по окружению смотрят. Очень хорошо, эмпирическое и развитое мышление. Джон родил второго ребенка – банкрот он стал. У Колина в семья 3 появилась – обанкротились. И сажать этих людей в зиндан за долги – это не очень эффективно. Пускай продолжают работу, пускай получают второй шанс. Целом их траектория была правильной, просто не вывезли немножко. Но сигнал люди получили: ребенок теперь это финансовый пассив. И вот спустя сто лет я думаю мы все столкнулись с большой проблемой – мы вымираем. Тоже современная система считает детей финансовой обузой. Но лучше всего кредитный эскалатор работает для богатых. Местами он превращается даже в кредитную ракету, потому что он продает им дешевые деньги под очень понятные схемы. Чем ты крупнее, тем более дешевые деньги ты можешь привлекать. Условно, если ты хочешь купить автомобиль, тебе его дадут под 20% годовых. Если ты хочешь купить автомобильный завод, тебе дадут их под 8%. У нас есть статистика, что в Штатах с 70-го года открылось в 3 раза больше банков, чем было до 70-го года. Но все эти банки практически открылись в местах проживания богатого и среднего класса. Там, где живут бедняки, банки там открывались неохотно. Что взять с бедняка? Он придет, будет дрочить свои копейки, возьмет кредит там 10 тысяч рублей. С этого не заработаешь. Другое дело – человек, который берет 150 миллионов кредитов. Понятно, святое место пусто не бывает, в этих районах тут же появляются микрокредитные организации, которые дают кредиты под 100% годовых, и вот тут эскалатор уже не работает. Точнее, он работает, но он становится очень турбулентным. Шанс выпасть с такого эскалатора очень высокий. Поэтому бедные живут просто в другой реальности. Мало того, что они меньше зарабатывают, так им еще и деньги дают под более высокий процент. То есть любая их ошибка приводит к краху.

Вот ты рассчитал, например, что твой маленький бизнес, ты чебуреки будешь жарить около вокзала, ты рассчитал, что справишься с нагрузкой. Тебе дали деньги под грабительский процент, потому что ты бедный. Чуть-чуть ошибочка, чуть-чуть – все, ты прогораешь, все, кредит висит на тебе ермом. А богатые, во-первых, богатые, а во-вторых, у них еще и деньги дешевые, а в-третьих, у них еще и схемы проверенные. То есть прогореть, купив какой-нибудь торговый центр, ну, наверное, практически невозможно. А вот арендовав в нем магазинчик – есть же у нас правило: чем больше оборот, тем меньший процент прибыли ты можешь закладывать. Условно говоря, если у тебя гигантский бизнес, ты можешь жить на полпроцента его дохода. Если у тебя пресловутый ларек с чебуреками, тебе нужна прибыль под 100%, чтобы тебе хватало на жизнь. 100 тысяч, тебе нужно еще 100 тысяч на жизнь. Если у тебя крутится 10 миллиардов, то даже полпроцента с этих денег – это уже 500 миллионов. В этом смысле заниматься крупным бизнесом – это менее рискованное занятие, чем быть каким-нибудь ИПшником. Поэтому зачастую умные, амбициозные, инициативные люди идут работать в какую-нибудь гигантскую корпорацию, чтобы сделать там карьеру. Потому что даже мизерная доля прибыли, которую корпорация спускает своим сотрудникам, особенно топ-менеджерам, она в абсолютном значении куда больше, чем дрочиться с каким-то ИП, открывать какие-то свои бизнесы. Лучше стать второстепенным слугой очень богатого лорда, чем быть самостоятельным, ни перед кем не отчитывающимся крестьянином.

Поэтому кредит – это вообще аммоним. Есть такое понятие в русском языке – аммоним, когда одно слово, например, ключ, может иметь несколько значений. Например, ключ для открывания двери, родниковый ключ, из которого я напился воды. Так вот, кредит –

это тот же самый аммоним. Для бедных это немножко страшная вещь. Для богатых – это элемент ускорения. В богатых странах кредит – это благо, в нищих странах – кредит это ярмо. И мы видим, что 20 век – это век банков. Их бизнес растет и процветает. И с тех пор в Штатах ты можешь критиковать своего президента, но когда американец приходит в банк, поджилочки у него трясутся. Вот настоящая сила в Штатах, потому что если банк загубит тебе кредитную историю, решит, что ты недостоин, тебе будет очень тяжело жить. В Европе это все развивалось намного медленнее. У нас, например, в 60-х еще годах во Франции кредиты на телевизоры практически не выдавались. У нас в Италии в 90-х уже годах каждый второй человек, который подавал заявку на кредит, получал отказ. То есть это было все равно явление для богатых. В Штатах уже всем давали, даже безработным чернокожим каким-то. В

Италии до сих пор нет. Поэтому неудивительно, что если брать там 70-е годы, телевизоры в Штатах были у всех, во Франции у каждой третьей семьи, в Италии у каждой пятой. То есть мы буквально видим закономерность. Чем более доступны кредиты населению, тем больше в этой стране потребления, тем больше в этой страны развития. Вы можете сказать: велико достижение телевизоров больше. Может, итальянцы счастливее. Может, они счастливее. Но центр производства контента в мире находится в Соединенных Штатах, а не в Италии. И деньги с фильмов типа «Аватар» уходят в Соединенные Штаты, а не в Италию. Соответственно, американцы собирают, по сути, дань со всего мира, а не Италия.

Тут же надо поговорить и про антагонист к кредитам – это инвестиции. Ты идешь в банк, открываешь вклад, получаешь свои проценты, доволен. Самое смешное, что банковский вклад появился позже кредита на тысячи лет. То есть, кредит – это очень старое явление, а вот вклад появился совсем-совсем недавно. Что ты можешь прийти в какую-то организацию, положить деньги и получать на них доход. Именно что не вложить деньги в какую-то рискованную операцию, не стать соучредителем бизнеса, а просто положить деньги и получать с него фиксированный доход. До такого человечества не додумывалось долго. Первые сберегательные банки появились у

нас в конце 19 века в Штатах и Англии. Открывали их филантропы. Сейчас я создам такую схему, ко мне будут приходить рабочие, остатки от зарплаты складывать и получать по ним доход. Я буду приучать людей инвестировать. Тогда вообще никто к бедным с инвестициями не лез. Это была прерогатива прям богатых-богатых людей. Плавно эти филантропические банки, в 20 веке их подхватило государство, и вот мы уже видим такие программы, как Сбервклад, кладовые деньги, то есть это рекламируется на абсолютно огромную аудиторию. В идеале каждый гражданин должен делать вклады. Есть такая теория, зачем вообще государства в это залезли, а потому что эти деньги очень легко экспроприировать у населения без проблем. У нас в 19 веке появляется такая история, как военные займы. То есть выпускаются облигации под текущую войну. Государству нужны деньги на вооружение, оно предлагает населению на этом заработать. Типа сегодня ты мне даешь на пушки 100 рублей, как война кончится, я тебе отдам 120. Весь мир в 20 веке вкладывался в эти военные облигации. Если ты сейчас телепортируешься в какие-нибудь 30-40-е годы в СССР, поговоришь с бабушками, они тебе расскажут, что мы, сынок, еще в 1915 при царе покупали облигации военные, нам обещали, что мы получим такие и такие деньги, а потом пришло советское государство, сказало, какие еще деньги? У нас теперь другая страна, вот идите к царскому правительству и деньги требуйте. Так вот, это было повсеместно. Прибыль на военные займы людям отдавали очень неохотно, даже в супердемократичных странах, типа в Штатах. На Вторую мировую выпускали облигации под обеспеченный золотом доллар, а когда пришла пора отдавать, Конгресс говорит, а давайте золотом не обеспечивать, выдадим по номиналу. Ну как объяснить, что это такое? такое, но ты давал в долг советские 100 рублей, а тебе в России сказали, ну да, я тебе верну 100 рублей российскими деньгами. И ты понимаешь, что сейчас на сотку ты даже шаурмы не купишь, а в Советском Союзе это была целая зарплата. В Англии также возвращали, там, по-моему, за Первую мировую окончательно долг перед людьми погасили в 2015 году. То есть там уже внуки воевавших померли, а если твоя страна проиграет войну и прекратит существование. Она может просто ничего не вернуть. Например, как Германия или конфедеративные штаты Америки. В гражданской войне они выпускали облигации, люди их покупали. Они проиграли гражданскую северу страны, прекратили существование. Ну, удачи тебе облигацию обменять на деньги. Ну и, конечно, Советский Союз. Он, по факту, два раза кинул людей. Первый раз по долгам за военные облигации за Первую мировую, за Российскую империю. Ну, это было примерно понятно. Ладно, пускай царь и отдает. А второй раз за Вторую мировую. Были облигации на Великую Отечественную. сказали, что отдадут деньги в течение 20 лет. Первое время после войны отдавали, но через лотерейную механику, то есть разыгрывали как лотерею выигрышные облигации, по которым отдадут все, остальные типа ждите. А в 1957 году сказали, ладно, давай на 20 лет отсрочим всю эту отдачу, там будет видно, там может даже коммунизм уже построим, и деньги не будут нужны. В итоге ничего не отдали, короче. А самое в этом мерзкое, наверное, что в 90-х годах Россия отдала Франции 400 миллионов долларов за военные облигации Первой мировой. Потому что, когда Российская империя 100 лет назад практически выпускала облигации на Первую мировую, их могли покупать не только русские, не только граждане империи, а граждане других государств. И французы, простые держатели, зачастую эти облигации покупали. Потом Советский Союз сказал, что ничего не будет отдавать. Кончился Советский Союз. В 90-е годы Россия в уязвимом положении. И французы требуют с Россией 400 миллионов долларов, чтобы распределить среди своих инвесторов, кто тогда, 90 лет назад, делал вклады в Россию. Наверняка были истории, что какой-нибудь внук или правнук вкладчика проснулся в тот день долларовым миллионером. А мерзкое в этом то, что своему населению ничего не отдали. Только французам. Вообще у нас вот сама суть накопления денег... она всегда традиционно была связана со средним классом. С такими, знаете, буржуа средней руки. Они буквально себя противопоставляли. Вот у нас есть нищета ленивая, которая тратит все деньги, ну, им на что не хватает, жалкая, а есть расточительная элита, которая бабками шевыряется, деньги считать не умеет и не хочет, потому что и так в избытке их, которая умеренности не знает, а вот мы средний класс, мы вот тут подешевле заказали, тут говядинку оптом взяли, а в итоге оп! Денежка-то прилипла в конце месяца немножко. Мы ее отложили. Через год мы на эти деньги купим 10 коров, станем еще богаче. То есть вот это вот прерогатива среднего класса. И где среднего класса было много, там идея накопительства была популярна. Например, в Германии у нас есть статистика, что до Второй мировой войны традиционно немец средний откладывал примерно 30% от зарплаты. Такая же норма была у японцев. И вот удивительно, что в тех странах, где среднего класса в 19-18 веке еще раньше не сложилось, где не было идей торговых государств, городов-государств, всяких ганзейских союзов, то есть где среднего класса не было, была элита, был бедный народ. Вот там идея накопительства не популярна даже сейчас. Посмотрим даже на Россию. У нас класс буржуазии всегда был очень маленьким, очень слабым. У нас была богатая элита помещиков с огромным количеством душ. земель, они тратили красиво, то есть они там бутылочку шампанского открывали стоимостью там 3 годовых дохода крестьянина, да. А остальная масса это, как правило, крестьяне и, как правило, крепостные, то есть одним копить незачем, а вторым нечего. У нас сейчас в массовой культуре экономить, откладывать, где-то поджимать свои потребности считается делом даже постыдным, типа ты что, не зарабатываешь, что ли? И некоторые финты, которые отмачивают западные европейцы, в таких культурах немцы, голландцы, Русского человека могут поразить. Например, у немцев до сих пор популярна такая книжка, как «Шлямерблок». Это большая толстая брошюра, а там внутри купоны на скидки в различные магазины, в рестораны, в мебельные. И вот эти вот книжки немцы иногда дарят друг другу на Рождество, на Новый год, на день рождения. Представь, какой скандал закатила бы твоя женщина, если бы ты подарила ей такую книжку. Дорогая, весь следующий год мы ходим в ресторан по купонам. Я помню, было время, году в 2017 я переехал в Москву и открыл для себя мир купонов. Есть такая штука, типа ты платишь 100 рублей и получаешь взамен скидку 50% на все меню. Я ходил в эти рестораны, подходит официант, я говорю, я по купонам. он такой пидор я такой знаю и все и дальнейшем не 50 процентов и в основном когда я про это рассказывал у людей было две эмоции типа уау ты красавчик а вторая я так не смог но я бы просто не смог сказать официанту типа я по купонам это как признаться в собственном ничтожестве вот для немцев это вообще в целом не проблема вот это большая разница культуры есть у них человек когда говорит в ресторане я по купонам это значит что он представитель среднего класса не богатый не бедный У нас, когда ты говоришь, что я по купонам, это значит, что я буквально голодьба. То есть люди у нас, получив какие-то деньги, тут же очень часто скатываются в статусное потребление. Я не говорю про всех, я говорю, что эта модель очень популярная. Есть японцы. У нас после Второй мировой войны 8 миллионов японских швейцарских денег. школьников начали вкладывать деньги в детские банки. У них открылись специальные детские банки. Дети экономят деньги, где-то подрабатывают даже, и кладут их на свои детские аккаунты. А потом звонят детские мошенники и говорят, подожги военкоматик, иначе мы у тебя изымем вкладик. Но это шутки. Но на самом деле японцы платежами по проценту уже там в 25 лет с этих вкладов закрывали себе бассейн, закрывали какие-то медицинские потребности. То есть буквально 8-летний ребенок начинает копить, чтобы 30-летний он получил какие-то бенефиты. То есть накопление прививали буквально с пеленок. Если вы вспомните фильм «1 плюс 1», где к богатому аристократу, белому французу, инвалиду, представляется нянька в виде чернокожего, живущего на пособиях, нищего хашлера, который никогда не работал, которому все похуй, слушает рэп, и они сдруживаются. Потому что Франция – это огромное количество среднего класса, которые трясутся за свои накопления, ипотеки, образование детей, все вперед на 10 лет рассчитывают, со всеми вежливо общаются, не дай бог там историю кредитную подрежут, не дай бог люди там плохо что подумают. Такое поведение не касается двух групп людей. Либо сверхбогатых, либо совсем тех, кто на дне. И вот эти двое по-настоящему свободные, гоняют на Феррари, сжиганят, хаслят. Так вот, в Германии копят много, в Штатах там наоборот все в кредитах. Но мы видим интересную статистику. К началу 21 века накопительство падает почти везде. Даже в Германии, даже в Японии люди перестают откладывать по 30%. Есть несколько версий. Первая, самая простая. Зачем люди вообще копят деньги? На черный день. Потому что каждый из нас может заболеть, у каждого из нас может умереть. Кормили в семье, лучше иметь какую-то подушку. Так вот, после того, как ипотека становится массовым явлением... как появляются пенсионные программы, можно сказать, что государство берет вопрос накопления на себя. Тебе не нужно отдельно откладывать. Если ты взял ипотеку, если ты платишь пенсионные взносы, все. У тебя уже есть жилье, у тебя уже будет пенсия. Ты можешь выдохнуть и тратить все свои деньги в ноль, и

даже брать небольшие кредиты. Ты отдал эту функцию государству на аутсорс. Другой аспект, почему это может быть. Потому что люди в Западной Европе сильно поверили в светлое будущее. В 60-х, 70-х, 80-х годах они жили в таком великолепии, в таком раю потребления, что они подумали, что так дальше будет продолжаться. Они поверили, что рост экономики будет теперь всегда. У нас есть исследование, что люди всегда, когда потребляют, они учитывают свое будущее. То есть они потребляют не по текущей норме доходов, а так, как они полагают, они будут зарабатывать в ближайшем будущем. И если ты видишь, как из десятилетия в десятилетие ты, как француз, начинаешь жить лучше и лучше, ты думаешь, ну, наверное, в 90-е, нулевые я буду же вообще жить как король. Зачем мне тогда что-то откладывать? Как только появляется идея роста зарплаты, что у тебя должна расти зарплата за то, что ты хорошо работаешь – такой идеи не было никогда в мире. Ну, то есть люди так не полагали вообще, что им кто-то должен начинать платить больше. Вот она появилась. А еще во второй половине 20 века стали массово появляться кредитные карты. И вот тут потребление окончательно сорвалось, потому что кредитка это полная неподотчетность. До этого ты приходишь в банк, ты должен как-то объяснить, да, на что берешь кредит. На автомобиль, там, на мебель. А тут нет, тебе дают лимит трать куда хочешь. И когда в руках у тебя такая машина по печатанию денег, ты буквально… Идешь и получаешь деньги, которые ты еще не заработал, они уже твои. Фантастика, тебе даже разговаривать ни с кем не надо. Но самая элегантная теория, четвертая, почему люди перестали копить, это жизненный цикл потребления. Это очень любопытная теория. Ты можешь, конечно, накопить на стиралку, да? Ну, стиралку это в меньшей степени касается, наверное, не проблема и накопить на нее, да? Ну, что там на нее копить? А вот… Дом, квартира, да, ты можешь, конечно, накопить на квартиру, откладывать, инвестировать. Средний человек при таком раскладе к 45 годам купит себе квартиру. Но жизнь-то уже прошла, как говорится. Жизненный цикл потребления. Свои лучшие годы для потребления товара ты должен потреблять именно этот товар. Ты должен синхронизировать появление товара с лучшим временем для его потребления. Цена ложка к обеду, как говорится. Это знаменитая фраза, если у тебя в детстве не было велосипеда, у тебя потом хоть Феррари может быть, но в детстве у тебя не было велосипеда, это уже никуда. Лучшее время для потребления велосипеда – это детско-подростковый возраст. Лучшее время для потребления спорткара – ламборгини, наверное, лет 30-40. Если у тебя не было ламборгини в 30-ку, ты в 70 можешь купить, но ты будешь туда залезать уже кряхтя, подохивая, хватаясь за поясницу. В целом уже не так круто. Квартира. Самый кайф иметь большой свой дом, когда у тебя растут дети, когда у тебя семья. 30-45 лет. Дальше, особенно на пенсии, человеку большой дом уже и не нужен. То есть, когда ты копишь, ты по сути делаешь рассинхрон лучшего времени для потребления с тем, когда ты эту вещь реально получаешь. Ну, представь сейчас, ты в детстве, например, очень хотел в Диснейленд, и ты рассчитал, что на карманных деньгах ты можешь накопить на Диснейленд на 15 лет. Ты копишь, ты нормальный парень. Тебе уже 32 года, ты накопил на Диснейленд. Ну, какой смысл сейчас идти в Диснейленд? Прикольно, до сих пор прикольно, но тех эмоций ты уже не получишь. То есть смысл покупки товара исчезает. Если кредит за небольшие проценты позволяет тебе синхронизировать цикл потребления с появлением вещи для потребления, это надо делать. Это не то, что рационально, это философски правильно. Другой момент, что мир не очень как будто любят тех, кто откладывает. Японцы много копят, немцы много копили, а американцы только и знают, что тратят. Набирают кредитов, загоняют первую кредитку, со второй кредитки покрывают долги за первую. Кажется, у нас тут басня про стрекозу и муравья. Но когда вся эта система рухнула в 2008 году из-за субстандартных ипотек, я не буду рассказывать, в чем суть, если вкратце надавали необеспеченных ипотек всем подряд в Штатах. То есть американцы настолько преисполнили своей кредитной магией, что тебе достаточно было устроиться в Макдоналдс и тебе сразу же давали ипотеку на дом стоимостью полмиллиона долларов. А когда этот карточный кредитный домик начал схлопываться, оказалось, что за американцев заплатили немцы и японцы своими накоплениями. Потому что современный мир устроен так, что у нас есть единый финансовый рынок, и то, что откладывал немец, экономя, все эти деньги шли в финансовые продукты, в которые подмешивали те самые ничем не обеспеченные ипотеки. То есть немцы думали, что они вкладывают в первоклассный американский бизнес, но треть этого бизнеса это ипотеки, которые выдали безработному чернокожему, и когда он перестал платить, оказывается, что финансовый продукт теряет треть своей стоимости и падает в обрыв. Капитал немца теряет треть своей стоимости и падает в обрыв. То есть потребляли американцы, а немцы не тогда не попотребили, и накопления у них обрушились. Ты можешь быть очень хорошим чуваком, жить очень правильно, следить за своим жильем, менять фильтры для питьевой воды каждые 2 месяца, как положено, но если у тебя за стенкой живет нарик, который устраивает мефедроновый туз и сжет полиэтилен, если он устроит пожар, сгорят ваши обе хаты. Ты можешь быть бесконечным красавчиком, но не все зависит от тебя. Это такое, знаете, явление излишней агентности, излишней субъектности, когда ты думаешь, вот если я все буду делать правильно, со мной будет все в порядке, потому что я управляю своей жизнью. Вообще это продуктивный способ мыслить, но когда его слишком много, тоже начинается проскальзывание, потому что на твою жизнь очень сильно влияют люди, которые живут рядом и особенно люди, которых ты даже не знаешь. Ты можешь копить, все правильно тратить, но пока полмир бухает-угорает на эти деньги, если рухнет экономика, плохо будет одинаково. тебе и я думаю куча людей в 2000 каком-то восемнадцатом году не брали ипотек копили на свою квартиру а были люди которые один раз живем саша здесь такой вид да подумаешь что платеж по ипотеке 80 процентов нашего дохода да придумаем я тарошку уже разложила скоро придет нормальный доход я все узнала на тебя аркан скруджи макдака уже поставлен все Все решено. И кто сейчас красавчик? Я помню, смотрел интервью с Незлобиным, и он рассказывал, тоже в каком-то 2018 году, они взяли ипотеку с женой на квартиру на Патриарших стоимостью, по-моему, 30 миллионов рублей. Мне тогда эта сумма просто ужаснула. Это казалось, как сейчас миллиард какой-то. Я думаю, да ты с ума сошел, ты себя загнал в кредитную кабало. В итоге, что мы имеем сейчас, такая квартира стоит больше сотки. Правильно, в 2018 году было потреблять больше, чем ты можешь проглотить. А те, кто копил на квартиру, накопили они свои 15 миллионов, половинку от той квартиры. Ну, удачи вам сейчас за 15 миллионов можете в море на однушку купить. Вообще, по ходу 20 века мы видим, как мир становится банковско-экономически ориентированным. У нас-то ладно, у нас по-хорошему этого только миллениалы первыми коснулись. Ну, иксы еще чуть-чуть. А в Штатах все это происходит с 20-х, 30-х, 40-х годов. То есть там уже давно умерли первые поколения, которые знают, что такое ипотека, подсчет своих налогов, рефинансирование, субсидирование, кредитная история. Сейчас фильм хороший вышел. «Сны поездов» называется. Вот там показано последнее поколение вне этой банковско-кредитной системы. Фильм про американского лесоруба. На этом кончается стылая Америка, дикий Запад, честные прямые жестокие нравы. Начинается та Америка 20 века, которую мы знаем. И там действие происходит, по-моему, в самом начале 20 века. Это одна из причин, по которой нельзя сравнивать, например, американскую шкалу поколений с нашей. У нас синхронизация наступила, ну дай бог, на уровне миллениалов хоть какая-то. То есть американско-европейские бумеры и наши бумеры это совершенно разные люди с разными ценностями. Между ними общего прям минимум. У них бумеры это самое привилегированное, самое богатое поколение в истории, возможно. У нас бумеры сейчас, наверное, это самое бедное поколение. У нас всю выгоду 90-х собрали иксы, всю выгоду от... В 20-х десятых собрали молодые миллениалы, а бумеров пополам разрезала смена эпох. Как раз посредине их жизни примерно годам 35-40 случился развал советской системы, то есть они первые 35 лет готовились к одной жизни, а потом резко их выбросило в новую систему, где они как дети. Это как представьте, завтра нас всех переведут в роблокс из реального мира, и, естественно, там какие-нибудь поколения альфа будут себя чувствовать как дома, а мы все будем ничего не понимать. Вот то же самое, я думаю, случилось с бумерами. Так что я сижу на печи и жду, когда кто-нибудь из русских мыслителей изобретет нормальную шкалу поколений для русских, для постсоветских граждан. Так вот, в этом банковско-кредитно-ориентированном мире 20 века в Штатах произошло одно очень интересное явление. Семья стала считаться производственной ячейкой. Появилась трактовка, ее придумал Гарри Беккер в 60-х годах, нобелевский лауреат на секундочку. Он говорил, что семья это не просто муж, жена и ребенок родился, это единица производства и потребления. То есть семья работает как бизнес-эксперимент. А что делает бизнес? Он берет кредиты под залог имущества. В 70-х годах в Штатах разрешили брать новые кредиты под залог уже имеющегося. То есть появляется схема. Ты берешь в ипотеку дом. Ты три года поплатил за этот дом. Банк понял, что ты мужчина.

Серьезный. И он позволяет тебе взять еще одну ипотеку на еще один дом под залог своего первого дома, за который ты еще тоже не выплатил ипотеку. Да и ура у тебя два дома, а по факту ты в долгах как в шелках. Это условно говоря установка на всю жизнь «слышь работать». Имея два дома в кредит остановиться ты теперь не сможешь никогда. С этого момента любой трудолюбивый человек в Штатах начинает брать ипотеку под залог своего дома. Это проверенная схема, как ворваться в вершину среднего класса каждому, если ты просто готов вкалывать. Наверное, впервые в мире возникает такой массовый договор. Не только ипотеку, кредит на машину, кредит на развитие бизнеса и это ускоряет кредитный эскалатор еще сильнее. Ты получаешь еще больше денег. И в итоге у нас к 2008 году там каждая вторая тачка в Калифорнии бралась под залог дома. То есть дом из понимания такого европейского, английского «это моя крепость, место силы», он превращается в обычное закладное имущество. Вот это совершенно феноменальная революция, потому что до этого так размышлял только бизнес. По сути, с 70-х годов в Америке предпринимателем становится каждый. И когда говорят нам, что американцы все в кредитах, они волнуются, строят из-за этого карьеры, нацепляют-пра-зака. Так в этом и суть богатства американцев. Ты берешь первый дом, чуть-чуть поуплачивал, берешь второй под залог первого, а учитывая, что у тебя экономика постоянно растет, потому что все вокруг вкалывают, как собаки просто, хотя собаки на самом деле не вкалывают, это просто фигура речи. У тебя через 30-40 лет 4 дома и совершенно копеечный кредит. Каждый дом стоит по миллиону долларов, ты успешный белозубый делец, который тычет пальцем в экран и рассказывает, что молодежь, вам надо просто хорошо работать. Вот эта история про то, что бумеры накупили квартир, а зумерам ничего не досталось, на самом деле это ужасно кривая калька с американского образца. В России вообще все происходило не так. И вот в этом смысл кредитной системы. Все набирают кучу имущества, залог будущего, и теперь это обязывает их работать. Поэтому Америка вся пашет. Лентяйство презирается. В этом суть Америки. Почему они много работают и почему они богатые? Потому что кредитная система заложила их будущее, и теперь они просто обязаны его создать. Эта система держалась до 2008 года. И вообще, когда мы говорим, что люди закредитованы, почему-то вспыхивает картинка, что они набирают всякую чепуху, всякую потребь ересь, да, там оранжевые диваны, породистых собак, полеты бизнес-классом, кормовых куниц, оплачивают отпуска кредитными деньгами. На самом деле... В Штатах, есть у нас статистика там за 100 лет, только 16% людей тратят кредитные деньги на такую чепуху. Остальные тратят либо на автомобиль, либо на дом, либо на образование, либо на медицину. То есть кредитной системой Америка очень сильно разогнала маховик потребления. Как говорил Александр Третий, у Америки два союзника. Армия и неистовое потребление американских граждан. Учитывая, что с каждой покупки в Америке нет НДС, там есть налог с продаж. Покупая чипсы, покупая телевизоры, ты по сути платишь в американскую казну. Вы представляете, 300 миллионов человек, довольно богатых, обеспеченных, платят огромные деньги со своего роскошного потребления, из которых Америка черпает свою мощь. В мире очень много богатых стран. В мире очень много густонаселенных стран, но в мире только одна страна с огромным и при этом богатым населением. Это США. Мне кажется, все остальные причины доминирования США это всего лишь производные. И вот еще одна любопытная мыслишка мне пришла совсем недавно, где я рассказывал, что семья стала экономической единицей потребления, производства. У меня одна есть мысль. Я, как говорится, ее доказать не могу, но мне так кажется. Мне кажется, что это привело к тому... что современный человек мнит себя маленьким заводиком. В классической психиатрии у нас есть случаи, когда человек в рамках психоза ощущает себя Наполеоном, Гитлером, Расенантом, а современный человек очень часто ощущает себя заводом, производственным цехом. Такое вот неолиберальное ощущение, что мой организм не должен простаивать, что даже когда у меня отдых, я не могу просто лечь и смотреть в потолок, это непродуктивно. Я должен постоянно проходить какие-то курсы, я должен ходить в интересные места, я должен как будто постоянно в себя инвестировать. Вот это вот выражение, которое в 19 веке вообще не поняли, инвестировать в себя. И в этом, наверное, главный успех капиталистического софт-пауэра. Мы все теперь маленькая ИПшечка, которая должна крутиться, крутиться и крутиться. Не для себя живешь, для мировой финансовой системы. Вот эта мысль, что у меня осталось мало времени, мне нужно много всего успеха. успеть, отношение к досугу, не как к восстановлению, а как к еще одной форме работы, вот этой галочки на странах в путешествиях. Я побывал в 40 странах, я познал 60 женщин. Это же метрики бизнеса, это же лендинг пейдж. И что мы имеем в итоге? Какой стал этот мир новый, где доступны кредиты, где каждый по сути производственная ячейка, где важна твоя кредитная история и так далее и т.п., где у каждого автомобиль и ипотеки. Что это стал за мир? Очень сильно выросла неравенство. Люди стали жить намного лучше, но неравенство внутри страны очень сильно выросло, потому что богатые разбогатели еще быстрее. Условно, пока бедные разбогатели в 10 раз, богатые разбогатели в 500 раз. Прежние богатые стали сверхбогатыми, сверхбогатые стали мегабогатыми, мегабогатые стали ультрабогатыми. Появилось очень много страт богатств. Вот эта вещь, как говорится, тоже совершенно неинтуитивная. Для обывателя богатый это что-то однородное. Дорогая машина, загородный дом, летают бизнес-классом. Вот для него это какое-то богатство, да, такое усредненное. Но вдумайтесь просто сейчас. Долларовый миллиардер во столько же раз богаче долларового миллионера, во сколько долларовый миллионер богаче человека с капиталом... 80 тысяч рублей. То есть, по сути, нищего. Если у тебя капитал весь абсолютно 80 тысяч рублей, это даже не доля в комнате в коммуналке обоссанной. Мне кажется, какая-нибудь пенсионерка из Воркуты, у нее капитал больше, чем 80 тысяч. Так вот, разница между долларовым миллионером и такой бабкой, Такой же, как между миллионером и миллиардером. То есть это для тех, кто мерит всех богатых в одно такое месиво. Снизу кажется, что богачи, Илон Маск, Павел Дуров, Сечин, Киркоров, они все богатые. У них всех роскошные автомобили, квартира, они летают на частных самолетах, они могут позволить себе все, что угодно. Все, что может вообразить себе обычный житель планеты, у них есть. Снизу это смотрится так. Единое какое-то сверкающее месиво толстопузов под облаками. Но если всмотреться в цифры, то годовой доход Киркорова по Форбсу я прям посчитал невероятно. Примерно миллионов 6 долларов в год. Безос или Маск, если брать их прирост капитала, такие деньги зарабатывают за 20 минут. То есть когда Илон Маск идет покакать, он за 20 минут зарабатывает годовой доход Киркорова. Можно ли этих людей внести в единую страту под названием богатые? Мне кажется, при таком разрыве, конечно, нельзя. То есть Киркоров ближе к пенсионеру, который сидит за Уралом, смотрит по телеку его концерт, чем к по-настоящему богатым людям. Мало того, что он ближе к пенсионеру, он в 15 раз ближе к пенсионеру с пенсией 20 тысяч рублей в месяц, чем к Илону Маску. Это неравенство, это количество групп и страт богатых приводит к гонке потребления. И с какого-то момента потребление становится уже чисто понтами. Появилось даже такое понятие Ричистан, мир богатых. который с нашим не пересекается почти нигде. И только иногда из этого мира доносится отдаленное эхо, знаете, реликтовое излучение, которое наши ученые ловят, прижав стакан к стене, чтобы слышалось лучше. Например, видео, где дочь Павла Дурова плачет, потому что она летит первым классом, а не частным джетом. Над этим видео смеются, девку считают совершенно отлетевшей, сумасшедшей. Скажу непопулярное мнение, она совершенно здорова и в своих потребностях логична. Давайте пройдем небольшое упражнение на эту тему. Мысль о том, что ты будешь ехать не такси бизнес-класса, а экономом, вызывает у тебя ужас? Если нет, продолжаем дальше. Мысль о том, что ты будешь ехать не такси эконом-класса общественным транспортом вызывает у тебя ужас? Нет, продолжаем дальше. Мысль о том, что ты будешь ехать не на современном общественном транспорте, а на переполненной маршрутке, где ты не сможешь сесть полтора часа, а возможно в салоне будут курить индусы. вызывает у тебя ужас если не вызывает то кто ты тогда о слушатель что ты за чудовище как ты слушаешь этот подкаст ведь в бангладеш и не понимают русский язык короче вот там где у тебя возникает ужас или хотя бы чувство глубокого неприятия вот на этом слое потребления ты находишься и человек как правило не затейлив тех кто стоит на ступеньку ниже он считает неприхотливыми людьми тех кто выше его на два-три слоя он называет отлетевшими от мира реальности Вот и все. Мы все гоминиды устроены примерно одинаково. Когда у нас отбирают что-то, что мы считаем принадлежащим нам по праву, нам становится больно, мы можем закричать или даже заплакать, как и сделала дочь Павла Дурова. Раньше слоев было мало. Были бедные, была узенькая прослойка среднего класса, и два-три слоя богатых. Богатые, очень богатые и предельно богатые, да? Лукул, царь Соломон. И не было такого разнообразия потребления. Но ты мог купить, конечно, бриллиант в три раза больше. Ты мог купить больше золота, но это уже количественная история. Качественного скачка потребления не было. Сейчас у нас слоев богатых, я думаю, слоев 10, условно, как минимум. И каждый предыдущий богаче другого в десятки раз. И самое

главное, в прежние времена ты даже не мечтал перескочить в следующий слой. Крестьянин никогда не мечтал стать купцом второй гильдии, купец второй гильдии никогда не мечтал стать владельцем поместья на 20 тысяч долларов. То есть слои были довольно фиксированные. Сейчас ты можешь довольно легко перепрыгнуть в следующий слой. На нашем уровне это выглядит так, что чувак, например, работал-работал в Макдоналдсе, там прошел курс, устроился в IT, через 5 лет он уже получает там 200 тысяч рублей. Вот он перепрыгнул в следующий слой. Следующий слой это устойчивый средний класс, там 400, 500, 600 тысяч рублей. Он туда тоже может попасть лет через 5, если будет хорошо работать, если он сам по себе не мудак, если угадал с нишей, с профессией, потому что есть целые сферы профессии, где стать средним классом практически невозможно. Чем больше слоев, тем больше стал важен понт. Ты пытаешься отмазаться от предыдущего слоя потребления, кто беднее тебя. Но в то же время ты стараешься немножко примазаться к слою наверх, поэтому появляется безумное количество услуг и товаров, рассчитанных исключительно на это слоеное понтование. Но сигнал понта считывается не всеми одинаково. Один и тот же понт может быть как игрой на повышение, так и игрой на понижение. Например, оранжевый iPhone 17 Pro Max. Среди людей бедных это однозначно понт. То есть если ты сейчас приедешь в Саратов и в обществе местных студенточек достанешь такой айфон, на тебя посмотрят заинтересованно. В Дубае это скорее стрёмно, потому что тут такой айфон на кассе стоит в Филиппинке в гипермаркете. У него оранжевый айфон 17 Pro Max. Доставщик пакистанец из Нун привозит тебе вуду, а в руках у него 17-й айфон. То есть мы видим обратное. Средний класс и выше стремятся уже дистанцироваться от этого оранжевого айфона. Покупают себе белый, черный или вообще другие марки. И вот тут я сообразил: из-за того, что у нас так много появилось страт финансовых, современное массовое общество уже не разбирает по-настоящему разницу между богатыми и очень богатыми. Оно считывает атрибутами богатства то, чем обладает вершина среднего класса. Или первый, самый низший уровень богатства, начинающий среди богатых, грубо говоря. Вот такое тоже непопулярное мнение массовому такому взгляду, да, планетарному, что такое богатство. Это хорошая машина, Mercedes S-класса, Bentley Continental, может даже Audi A8 в расширенной комплектации. Это загородный дом, это неработающая жена, это перелеты бизнес-классом. То есть, условно говоря, это то, чем обладают люди с состоянием от одного до пяти миллионов долларов. Это самая верхушка среднего класса, переходящая в начальное богатство. В мире богатых люди с состоянием 5 миллионов долларов, это, конечно, бедняки. Разумеется, бедняки. То есть на 5 миллионов ты много на самом деле не напотребляешь. Один из самых популярных клипов даже, да? Где прям видно атрибуты богатства. Вот это. Данция Кудура. Та-та-та-та-та. У него миллиарды просмотров. Там яхты, тачки. Дошлись люди, которые посчитали, сколько стоит весь атрибут. Короче, тачка стоит 100 тысяч долларов, яхта до миллиона. То есть, имея состояние 5 миллионов долларов, ты можешь без проблем попасть в то, что бедные люди считают богатством. А как потребляют по-настоящему богатые, массовое общество даже просто не видит. Они скрыты за облаками. В том смысле, что они прячутся, что они какие-то интеллектуально или морально выдающиеся люди. Нет, далеко не всегда. А в том смысле, что ты по ним даже не определишь, насколько они богатые. У них тоже существует иерархия. Они не святые, конечно. Грех понта им свойственен. Мне вообще кажется, что грех понта, он слабо коррелирует с финансовым слоем. Понтуются люди как в самом низу, буквально алкаши могут понтоваться фанфуриками, кто больше бутылок собрал, так и сверхбогатые люди типа Илона Маска. А могут и не понтоваться, что алкаши, что супербогачи. Это скорее зависит от человека, а не от слоя. У нас в детстве пацаны понтовались тем, кто больше знает зэков, кто большему количеству уважаемых зэков пожал рук. Это считалось почетным. Так вот, богатые люди, даже средне-богатые, просто понтуются такими вещами, понт которых обыватель даже не считывает. Давайте попытаемся копнуть. Вот, например, Билл Гейтс. Он ходит в свитере, совершенно не броском, катается на каких-то совершенно простых машинах. Обыватель, зная его состояние, считывает Билл Гейтса как очень скромного человека. Типа, вот это достоинство. Не то, что наши миллиардеры пляшут в Биорице. Вот человек. На самом деле Билл Гейтс настолько богат, что я полагаю, он понтуется совершенно другими вещами, например, своей благотворительной программой. То есть в кругу сверхбогатых людей понт в том, сколько десятков миллиардов долларов ты можешь отгрузить в какую-нибудь ебучую Африку без всякого возврата. У него есть совершенно дикая программа, десятки миллиардов в лечении какого-то спида, малярии. Это тот понт, который обыватель никогда не поймет. Типа, в чем крутость? А вот в том крутость, что Билл Гейтс пытается отстроиться не от тебя, Вася, он пытается отстроиться от других сверх ультрабогатых. А по его мнению, нищебродов с капиталом 30-40 миллиардов долларов. Он как бы показывает: смотри, братан, я весь твой капитал, вот сколько у тебя есть, я его просто запулил в Африку, пускай люди живут по-человечески. Все. Что ты скажешь с этого момента Билл Гейтсу? Вот как ты перед ним понтанешься? Да никак. Какой смысл Билл Гейтсу понтоваться одеждой, потому что одежда становится, в принципе, бесплатной уже на начальных стадиях богатства? То есть, что одежда с Садовода, что с Диора, это все одинаковая цена. Как для тебя там, одна копейка и 90 копеек. Но это же одинаковые деньги, это одинаково ничего. А разница между ними в 90 раз, если что. У нас даже есть статистика, что основные покупатели брендовой премиальной одежды это вершина среднего класса, которая пытается отстроиться от обычного среднего класса. Условно говоря, весь этот мир Джимми Чу и Лора Пьяна это попытка чуваков с доходом 2-3 миллиона рублей отстроиться от чуваков с доходом 500-600 тысяч рублей в месяц. Богатые люди тоже могут покупать эту одежду, даже увлекаться ей, если есть интерес. Но в среднем богатый человек носит, ну, просто по душе. Он за брендами, конечно, уже не гонится. И, разумеется, этим друг перед другом они не понтуются. Но это как я перед тобой буду понтоваться тем, что я купил сливочное масло. Автомобили тоже дешевые. Если у тебя состояние там 500 миллионов долларов, у тебя цена Ламборгини уже от москвича не отличается ничем. Это одинаковая цена, что миллион рублей, что там 100 миллионов рублей. Более того, понтоваться одеждой это даже постыдно, потому что есть такая концепция. Вот вы сейчас ее прослушаете, после этого вам реально стыдно будет понтоваться одеждой. Примерно с конца 20 века появилась концепция «роскошь доступная каждому». Роскошь становится правом. Каждый может рассчитывать на свою небольшую личную долю роскоши, типа «Вау, парень, да ты богат, ты настоящий волк! Ты можешь купить себе сумочку за 400 тысяч рублей, вау! Ты так много добился!» Получается некий эффект песочницы, в которой люди борются за некие виртуальные игровые ачивки. Вкалывай очень хорошо, если ты будешь очень хорошо работать, ты когда-нибудь сможешь позволить себе ботинки за полмиллиона рублей. И ты будешь считать себя богатым, ходя в этих ботинках, понтуясь перед своим средним классом. Может ты даже какую-нибудь легенду про этот бренд прочитаешь, что его носила сама Мадонна. И ты будешь чувствовать причастность к Мадонне. Стремящиеся девочки покупают себе бежевую одежду определенных марок и играют в то, что они старые деньги. Они могут даже клюшку от гольфа в руки взять. Вы понимаете, какая это все песочница, в которую по-настоящему киты, по-настоящему богатые люди, даже средне богатые, конечно, уже не заходят. Это все ни разу не ачивки. От этого всего ощущения, как знаете, перед финалом Лиги Чемпионов, зачастую дают поворотом пробить... какому-нибудь ребенку с отклонениями, там лет 12 выводят его, и он бьет поворотом, и стадион такой «Да! Гол! Е-е-е! Спорт доступен всем! Лига чемпионов для тебя! Большие достижения для каждого жителя земли! Ты сможешь! Ты достоин! Ты лучший!» Мне вообще пришла в голову очень хорошая модель, с помощью которой можно описать финансовое расслоение между людьми на примере их физического роста. Представьте, что богатство — это рост. Мы все друг от друга отличаемся. Кто-то богаче, кто-то беднее. Соответственно, кто-то ниже ростом, кто-то выше ростом. Есть люди метр сорок, да, ну совсем маленькие, пиздюки ходят, иногда такие вот полукарлики. У меня такая всегда шальная мысль, я ведь могу его схватить и просто утащить. Есть люди высокие, есть у нас там метр девяносто люди, два даже есть метра, два пятнадцать. Вот так же и доходы. У кого-то в два раза выше, у кого-то в пять. 5 и рост бывает разный. У собаки вот такой рост, у человека вот такой. Мы все отличаемся, мы к этому привыкаем, да, что среди нас есть как существа маленького роста, так и большого, как люди более богатые, так и менее богатые. Эта мысль не нова, она нас не шокирует. А теперь представьте, что появляются люди, которые ростом 25 метров, с 10-ти этажку. И тут же все различие между нами, между хасбиком и баскетболистом перестает быть важным. Что Яуминь, что Чихуахуашка с высоты 10-го этажа примерно одного роста. А потом появляется человек... ростом в километр и вот уже ты с человеком многоэтажкой становишься одного роста для него. А потом появляется человек ростом с ЭВРС. А потом появляется человек ростом отсюда до Луны и для него вообще мы все мелочь пузатая. И что самое великолепное, я сейчас несу не мегаломанский бред, я...

Выпуск: УДИВИТЕЛЬНО, ПОЧЕМУ ЗУБЫ НЕ ОТКУСЫВАЮТ ЯЗЫЧОК. ВЕДЬ ШАТАЕТСЯ ПО РТУ, КАК ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ДЕВИЦА В САТИНОВОМ ПЛАТЬИЦЕ НА Б

Фрагмент 13/15:
буквально посчитал Илон Маск богаче, чем медианный землянин, в 100 миллионов раз. Расстояние до Луны в 200 миллионов раз больше, чем средний рост землянина. А почему у нас в 20 веке вообще началось такое чудовищное расслоение? Почему стало так много слоев, и каждый последующий слой

все малочисленнее и малочисленнее? Ощущение, что человечество вытягивается в некую вертикальную струну. Однозначного ответа никто не даст. Есть целый ряд причин. Давайте кратко по ним пройдем. Первая причина – это разница арифметик между обычными людьми и богатыми. Обычная арифметика, зарплатная арифметика, назовем ее карьерная, она растет сложением. То есть ты получил премию, ты получил 13-ю зарплату, это значит 12-я зарплата плюс 1. Это зарплата плюс премия. Большинство людей живут в этой матрице. Но капитал живет по закону умножения. Он живет по закону сложного процента. Условно говоря, если твой капитал растет на 15% в год, то за 20-30 лет он составит какие-то невообразимые значения. И вот эта разница, она делает распределение очень неравномерным. Сложение никогда умножение не догонит. Мы видим это во всех сферах. Нагляднее всего, наверное, в футболе. Еще в 80-е и 90-е годы у нас в Лиге Чемпионов побеждали очень разнообразные команды. Румынские, югославские, до финала доходили какие-то бельгийские клубы. С начала 21 века побеждают представители шести стран. Элитная пятерка, плюс однажды Португалия затесалась. Все, последние десятилетия вообще Англия, Испания, Англия, Испания, редко-редко Германия и Франция.

Второе правило. Победитель забирает все. Если раньше рынки были похожи на систему таких озер, между собой не связанных, то теперь это один океан. Как только у кого-то появляется супероружие какое-то, он начинает выигрывать везде. Если у тебя хороший бизнес, ты теперь можешь подмять этим бизнесом соседний регион, что совершенно было невозможно в веке 18-м. В том же футболе большинство доходов клуб получает, если что, от прав на телетрансляции. Все остальное – это копейки в целом. Так вот, в Испании условно есть Реал Мадрид и Барселона, матчи которых хотят смотреть весь мир, а остальные клубы просто в провале. То есть получается, два лидера забирают все, остальные клубы, какая-нибудь Асасуна, получают просто там в 20-30 раз меньше, потому что никто не хочет смотреть матчи Асасуны. И третий момент, наверное, самый тонкий, – это ограниченность схем. Любой бизнес, а богатые это на 99% всегда бизнес. Любой бизнес – это некая схема. Что-то покупаешь дешевле, продаешь дороже. Это работает на всех уровнях. Ты можешь покупать информацию дешевле, ограничивать ее и продавать людям дороже. Ты можешь собирать из дешевых компонентов сложные телефоны и продавать тысячу раз дороже себестоимости компонентов. Зачастую схема не безгранична. У нее есть какой-то потолок. Условно, продажу фейковых часов на улицах нельзя масштабировать до 2-3 миллионов долларов в год. Ну никак не получится, просто в какой-то момент тобой заинтересуется полиция. Или в какой-то момент ты пытаешься открыть офис, тебя правообладатели за жопу возьмут. То есть это низкая схема, ты можешь на ней заработать хорошие деньги, но у нее есть потолок. И вот любой схемы практически есть потолок. И в итоге каждый сидит на своем шестке, и чтобы перепрыгнуть на тему серьезнее, приходится сгонять, как правило, человека, который сидит на этой схеме. То есть начинается старая добрая конкуренция, старая добрая концепция пирога. Если я съел кусок этого пирога, тебе уже не достается. Бывают, конечно, моменты сопряжения сфер, как в 90-е, когда можно было на 10 схем вперед просто перепрыгнуть, но такие времена наступают редко. Сейчас какой-нибудь торговец мясом, владелец небольшого частного фермерского магазина, он вряд ли станет федеральным поставщиком мяса. А схема торговли мясом в фермерских магазинах, она довольно ограничена. Ну сколько ты откроешь? Ну 5-10 магазинов. Ну это условно там миллион долларов дохода. На следующий уровень ты никогда не перепрыгнешь. Это мы говорим о количественной разнице между схемами. Да, там 100 тысяч долларов в год или миллион долларов в год. А есть еще качественная разница. Один открывает кофейни, а второй поставляет пластиковые стаканчики или кофейные аппараты. Так вот, бизнес второго всегда будет богаче и устойчивей. Потому что по-настоящему зарабатывает тот, кто владеет инфраструктурой. Самые богатые владеют инфраструктурой государств.

Теперь поговорим про то, чем мы расплачиваемся за потребление. Мы расплачиваемся за это своим свободным временем. Мы много работаем, чтобы много потреблять. Раньше роскошь дарила неспешность. То есть всякие достигаторства, ранний подъем, забитый график, «Брат, не могу, я спешу». Это удел буржуа, мелких купчишек, лавочников, всякой вот этой шерсти. Приличный человек, который живет с капитала, да, они созерцают, они угорают, они просыпаются к часу дня, они закручивают папильотки, они идут пить кофе на Невский. Одежда высших классов почти всю историю была очень нефункциональной. Длинные рукава, парики, банты. Сама одежда показывает, что человек не работает ни физически, ни умственно, ни организационно. Сейчас все меняется на 180 градусов. Чем человек богаче, тем более он занятой. У бедных людей свободного времени больше, чем у богатых. Раньше было всегда наоборот. Бедные превратились в новый праздный класс, которые спокойно поработали 8 часов, пришли домой, взяли чипсы, пиво, телек включили, сидят 4 часа, кайфуют, созерцают. Сейчас хороший советский фильм, по-первых, покажут. А потом будет мечталион. В то время как богатые куда-то несутся, бегают из одной локации в другую, с Килиманджаро на переговоры. Отсюда знаменитый шаблон американского кино. Вы его видели каждый раз. Сын играет в бейсбол, у него важный матч в воскресенье. Папаша карьерист не успевает. Он много работает, он не приходит, сын обижается, все рушится. Луна падает на землю, батя всех спасает. Постиндустриальному обществу сейчас у нас. Менеджеры среднего звена, высшего, топ-менеджеры, крутые специалисты. Они работают намного больше, чем их коллеги пару поколений назад. А рабочие, доставщики, уборщики, то есть люди, которые просто работают свою работу, не карьеристы, они работают только 8 часов и все, баста, пора домой. Понятно, что я говорю про страны первого мира, богатые страны в основном, не про Нигерию, но тренд пошел довольно понятный. Такое сейчас есть даже в Китае. Если вы думаете, что китайцы все обожают вкалывать по 15 часов в сутки, это неправда. Давно уже китайцы расслоились на два типа. Первые делают карьеру в коммерческих корпорациях, они работают по графику 9-6, 6 дней в неделю по 9 часов, при отпуске в 5 дней в год. При этом обычные рабочие вполне себе работают 8 часов при двух выходных и хорошо себя чувствуют. Много спят, вкусно кушают.

До 20 века обычные люди много работали не потому, что они хотели как-то особо потреблять, чего-то стремились достигнуть, построить какую-то карьеру. Просто выжить можно было только работая много. После Второй мировой войны люди стали работать много по другой причине. Потому что стал разгоняться маховик потребления. То есть не чтобы покушать, а чтобы покушать бутерброд с икорочкой. Потому что все знакомые, Саш, у нас уже на Маврикии съездили, а мы с тобой все не ездим. Ты не хочешь взять еще один проект? Почему ты так рано уходишь с работы? Люди сами себе устроили Патагонку. Часть людей устроила Патагонку, а вторая часть с них недоумевает. Вы что, на 40 тысяч прожить не можете? Ребят, на 40 тысяч, конечно, прожить можно и лучше намного, чем в 19 веке, если ты выкинешь ряд новоприобретенных потребностей. Например, в собственном жилье или в путешествиях за границу. Например, в собственном автомобиле. Все это совсем недавно были предметы роскоши, сейчас они становятся базовым минимумом, и платим мы за это продленным рабочим днем. То есть вот эту мысль важно еще раз зафиксировать. Не жизнь стала тяжелее, а премиальные потребности перешли в разряд базовых. От этого постоянная нехватура. Мы видим, что даже в Европе, казалось бы, да, это вообще не про работу континент, после 70-х годов очень сильно выросло количество вечерних рабочих часов. Я подчеркиваю, у людей стремящихся, у карьеристов, которые сами этот путь выбрали. То есть ты не можешь заставить менеджера в Макдоналдсе работать больше 8 часов. Не положено, но при этом стремящийся корпорат, хоть в Вене, хоть в Лондоне, работает, конечно, больше восьми часов. Вы знаете этих людей, это такая вершина среднего класса, на хороших автомобилях, в которых уже все есть, но они продолжают, продолжают вкалывать. И эта штука заразная, она спускается вниз по иерархии, и вот уже средний класс туда метит, и вот уже некоторые бедные хотят построить карьеру и работают больше восьми часов. У нас такой негласный договор во всем мире, что обычная работа не гарантирует тебе загородный дом, не гарантирует тебе хорошие автомобили, перелеты бизнес-классом. Ни в одной стране мира такого договора нет. Есть негласный договор. Хорошие загородные дома и хорошие квартиры в приятных районах покупают те, кто работает не 40 часов в неделю, а больше. Если ты, конечно, хочешь потреблять по нормам 70-х годов, пожалуйста. Работай свои 8 часов, но мы с нормальными ребятами будем работать побольше. И мы видим, как какой-нибудь представитель топов за middle class считает хорошим тоном отказаться от части своего отпуска. Конечно, никто к этому не вынуждает, конечно, ему говорят коллеги, да-да-да, возьми отпуск. Но если ты хочешь в этой компании вырасти, ты его сам себе отменишь. Потому что вау, вы делаете очень важный проект, коллеги, я не могу просто так уйти на 28 дней. Нет, нет, мне не надо отпуска, деньгами возьму, но я буду работать. Это очень амбициозный проект, я очень в нем заинтересован. Только такие люди в итоге получают загородные дома. То есть мы видим сделку послевоенного мира: тот, кто много и успешно работает, много и успешно потребляет. Остальным – базовый минимум. И при этом…

У нас есть стереотип, что типа в штатах люди много работают, в Китае много работают, а в Европе прохлаждаются. На самом деле это не правда. Потому что здесь важно не с какой стороны человек, а из какого он слоя. Британский топ-менеджер, венгерский топ-менеджер, итальянский топ-менеджер, они работают примерно столько, сколько американский, китайский, как японский. То есть у нас какой-нибудь шведский топ-менеджер, он ближе к американскому топ-менеджеру, чем к шведскому почтальону. И когда мы говорим, что европейцы много отдыхают, у них крутой ворклайв. Это имеется в виду, что? Либо ты из богатой семьи уже родился, и ты можешь себе позволить там, ну, поменьше работать. У тебя уже есть капитал, старые деньги, окей. Либо, что скорее всего, мы говорим про людей, которые работают на обычной работе свои 8 часов, а в некоторых странах уже и 6. И просто мало потребляют, относительно мало. У них средненькая квартира, часто продуваемая, часто холодная, потому что отопление стоит дорого. Они не могут позволить себе прям очень хорошую медицину. Нет, конечно, социальная медицина в Европе сильная. Если с тобой случилась большая беда, тебя вылечат. Но мелкие проблемы, ну, скажут, ходи побольше, там, принимай, я не знаю. Они, конечно, не могут позволить себе уборщицу, хороший большой автомобиль. Зато они работают всего лишь 8 часов. Вот это такой договор. И поэтому, наверное, русские, которые приезжают в Европу и говорят: «Ба, да у нас в России был уровень жизни круче». Им всегда надо держать в голове, что они живут как европейские небогатые люди. Конечно, на уровне вершины среднего класса и богатые европейцы живут очень комфортно. Но кто туда пустит простого русского айтишника? Вот это вот русское: вы можете больше работать, у вас будут хорошие круглосуточные магазины доставки. Европейцы уже дали ответ на этот вопрос. Они разделились по группам. Кому важны круглосуточные, срочные, хорошие доставки, большой дом, чтобы не было плесени, чтобы было все хорошо отоплено, чтобы автомобили пребывали вовремя. Они становятся богатыми. То есть эти люди прямо с самого начала говорят: я хочу много зарабатывать. И они работают не 40 часов в неделю, а намного больше. Основная масса населения говорит: я лучше буду меньше работать и меньше потреблять. Тоже честная сделка. То есть мы им предлагаем совершенно уже не новую сделку. Они на нее ответили еще в 70-х, там 60-х годах.

И давайте напоследок обсудим еще одну тему. В 20 веке появилось такое понятие, как свободное время. До этого никакого свободного времени не было. У среднего человека оставался там час после работы, после домашних дел. Он просто мог там съесть в стену, потупить в 19 веке. Все. У нас есть исследование, что ткачихе начала 20 века в Вестфалии, в Германии, у нее рабочая неделя у ткачихи была 56 часов, как у современного топ-менеджера. Плюс еще 20-30 часов она трачила на работу по дому. Ни стиралок, ничего нет, это все вручную делалось. Если ты убираешь сон, у нее свободного времени остается 52 минуты в среднем. Проходит 100 лет, в начале 2000-х та же немка в Вестфалии имеет чистого досуга 5 часов в сутки, чистого, которое не тратится ни на дом, ни на уход за собой, ни помыться, ни покакать, чистого 5 часов времени в день, когда она может делать, что хочет.

Как тратил бедный человек свое свободное время до 20 века? Он в основном проводил время в своем доме, либо возился в саду, либо что-то у себя делал, каким-то рукоделием занимался. То есть вот это вот современная мода постоянно куда-то выходить, идти в какие-то места, куда-то ездить. У простых людей вообще этой матрицы в голове не было. Поэтому сейчас, когда человек наработавшийся говорит: «Слушай, вот у меня выходные, а я просто лежу и смотрю сериалы, я никуда не иду». И чувствует по этому поводу вину, да, что я прожигаю жизнь. Это вообще-то естественное поведение для работающего человека — как бы сидеть в своей норе, когда у тебя выдается редкий досуг. Другое дело богатые. До 20 века у нас те, кто работал, у них не было досуга, а те, у кого был досуг, они не работали. Работа и развитый досуг, они между собой на самом деле несовместимы. Ты не мог спросить там в каком-нибудь 18 веке у среднего человека: «Какие у тебя хобби?» Этого понятия не существовало просто. При этом богатые с удовольствием бы тебе ответили, какие у них хобби: «Я увлекаюсь живописью, путешествиями, верховой ездой». Вот еще один невроз современного мира, когда рабочим людям вменяется, что они должны иметь какие-то хобби. У человека не бывает столько энергии, чтобы и работать, а после работы еще и хобби заниматься. Потому что хобби это по сути вторая работа. Люди с повышенной витальностью, с повышенной энергией, конечно, успевают иногда и то, и другое, но это все-таки исключение. В воскресенье люди, как правило, проводили дома. Если куда выходили, то к родственникам, которые живут неподалеку, или в церковь. В этом плане, кстати, очень интересно, как телевизор повлиял на людей. Они еще стали меньше выходить из дома. Уже в какие-нибудь 80-е половина времени досуга, половина от этих 5 часов, начинает тратиться на телевизор. Совсем недавно мы считали это длинным времяпровождением. Ну, у зомбоящих часто человек время проводит. Ты вместо того, чтобы общаться с друзьями и родственниками, ты утыкаешься в экран, то есть телевизор вырывает людей из социального окружения. Но! Но недавно появилась трактовка, которая полностью меняет наш взгляд на телевизор. Оказывается, большинство людей, которые смотрят телек по 2-3 часа в день, они в основном смотрят его не в одиночку, а с семьей, с друзьями, с соседями. В этом случае телевизор становится не матрицей, куда ты проваливаешься, он становится по сути тамадой вашего разговора, ведущим беседы. Чел с телека заводит вам новые темы.

Вот он говорит: «Смотрите, пришла блять всё-таки ой, нехорошая блять, ой, зыркет». Он говорит: «Ну, как нехороша? А вот посмотрите, вот она, например, там за щенками присматривала». И все говорят: «Ну, раз за щенками, блять, тогда уже не так то и плоха». Дед говорит: «Да, блять, не дурна, но все-таки она, блять, вот у нас было в деревне оглашка, за курами бегала в исподнем». Потом начинаются новости, люди обсуждают новости, идет футбол, обсуждают игру, сами продолжают шутить между собой люди, шутить с телевизором, обсмеивать реплики ведущего. То есть, по сути, появился очень инициативный, очень коммуникативный глава группы. Это, по сути, старая племенная забава. Люди садятся в кружок и просто кто-то задает темы.

До 20 века досуг человека – это просто восстановление после работы. Он буквально просто лежал. Когда у него выдавалось свободное время, ничего не делал. Я помню еще стариков, которые в свободное время просто лежали. Наступает обеденный перерыв, старики просто ложатся и спят. И чем увереннее продвигался 20 век, тем больше у людей становилось свободного времени, и тем явнее вставал вопрос: а что с ним, собственно говоря, делать? Культуры проведения свободного времени у обычных людей не существовало. Это причина, по которой, например, на пенсии многие очень быстро сдают, потому что ты просто проваливаешься в какое-то безвременье. Тебе никуда не надо, тебя ничто не дисциплинирует, тебя каркас распорядка дня больше не крепит, и ты как жижа разваливаешься. Я говорю про российских пенсионеров, которые не успели обрести хобби, потому что единственное, чем они занимались, это работа. Наступает пенсия, им банально нечем заполнить эти 16 часов бодрствования. В начале 20 века не существовало коммерческого досуга. Это тоже очень интересный термин. Это когда ты свой досуг отдаешь на откуп. Вот чем сейчас современные люди занимаются. Буквально все, они вот когда у них выделяется свободное время, они куда-то идут. На фестиваль, в ресторан, в кино, в театр. Они куда-то идут, где за деньги их как-то развлекают. То есть до 20 века этого не существовало для обычных людей. В одном из дневников он даже нашёл пример, вот как люди себя развлекали. Подростки, 14-летние, там 1915-ые года какие-то. Они облюбовали местную свалку, устроили себе там ралли на велосипедах, поставили препятствия, соединили все это досками. И взрослые приходили на это смотреть просто. Типа: «Ой, молодежь, что вы творите?» И мы, миллениалы, кстати, еще застали эту эпоху. В России-то это все, конечно, иначе было. У нас там с коммерческим досугом совершенно другая история. Мы очень много развлекались некоммерчески. Лазили по гаражам, по помойкам, жгли шифер, плавили свинец. И сейчас, став взрослым, я замечаю, что очень много людей как будто отучилось некоммерчески веселиться. То есть они привыкли, что они в свободное время приходят в какое-то место, и там им организуют досуг. То есть если этого досуга нет, они начинают теряться: «Что делать? Как здесь веселиться?» Они не понимают, как можно выйти на улицу и самому себе придумать забаву. Как будто никогда не были детьми.

До 20 века в германских землях вообще была популярна игра «Поймай свинью». Такая вот некоммерческая игра. Просто делать нехер в воскресенье. Давай обмажем поросенка в масле или в жире и будем его ловить. Поросенок поразительно увертлив. Я бы вам прежде поросенка рекомендовал начать, например, с утки. Ты и утку не поймаешь, ты и голубя не поймаешь. Ловить животных вообще увлекательное занятие. И самое главное, что животным самим нравится быть пойманными. В этом есть что-то первозданное, что-то правильное. И одновременно радость освобождения. Когда их ловят, но при этом не едят и не мучают, у них происходит выплеск полезных нейромедиаторов. Буквально гусь, будучи стариноженом, но не получив ножа, он начинает...

быть счастливым. Когда его отпускают обратно, у него ощущение, что он красавчик, он пережил очень сложную историю. Без потери даже единого перышка. Поэтому ловите зверей, ловите деликатно, бережно, но настойчиво. Пабы открывались в 11 утра в воскресенье, и многие мужчины, не какие-то там алкаши, обычные рабочие, у них выходной, они в церковь сходили, пришли, и они садятся с 11 утра и сидят до вечера, сидят свои там 5 пинт пива. Они не то что напиваются, просто молчат. Потом кто-нибудь скажет, эх, другой скажет, хо-хо-хо. По сути, до 20 века свободный день был только воскресенье, но зато он чтился очень сильно. Вот эта традиция отдыхать в воскресенье, она очень старая европейская. Вся северная Европа, все эти околопротестантские страны, все эти клевинисты, там англикане, они все на воскресенье закрывали все общественные заведения. Есть просто в протестанстве такое движение саботарианство, ну субботничество буквально. В воскресенье Господь отдыхал после создания мира и ты отдыхай. Это такой европейский шаббат был. Чуть ли не с 16 века закрывались торговые ряды, то есть в воскресенье был прям мертвый день. У нас такого в России никогда не было, потому что у нас все-таки православие. У нас этой традиции саббатрианства не было, типа сходил в церковь в воскресенье, дальше весь день свободен. У нас магазины работали и в 19 веке, и в 20, и в 21. Вот поэтому, когда приезжает чувак из России в Европу, куда-нибудь там в Нидерланды, в Германию, и он видит, что в воскресенье все магазины закрыты, ему кажется, что они ленивые. Нет, это просто очень старая традиция. Это как какой-нибудь, я не знаю, там китаец приехал бы 1 января в 8 утра в Россию, попытался бы найти, я не знаю, там завтрак какой-нибудь, да? Там все заведения закрыты, он такие, пиздец, русские ленивые. Да нет, у нас просто 1 января официальный день зомби. У них даже законы были, которые запрещали работать в воскресенье. Футбольные матчи английской премьер-лиги. до конца 70-х годов по воскресеньям не проводились. большинство заведений будут работать всегда. Я думаю, локомотивом этого будет, конечно, Китай. Китай очень быстро стареющая и вымирающая страна. В свое время из-за политики «одна семья, один ребенок» они сломали свою демографию, и в скором времени там будут жить одни пенсионеры. И при этом Китай самая технологичная страна. на мира. Это даст удивительный микс. Я уже вижу, как они пытаются избавиться от надобности в рабочих руках. То есть уже на улицах, ну просто массово в Шанхае стоят аппараты, за стеклом две руки манипулятора, которые делают тебе мороженое. Настоящее рожковое вкусное мороженое. Это не аттракцион, это реально часто встречается и ты можешь в 3 часа ночи выйти и купить себе нормальное, хорошее, только что сделанное с хрустящей вафлей мороженое. В Гуанчжоу недавно внутри некоторых районов запустили полностью беспилотное такси. Вам, наверное, кажется, что уже про это кричат лет 10, но все беспилотные такси, например, в Штатах работают с бэбиситером, то есть с человеком, который сидит, не трогает руль и контролирует. Это такси без бэбиситера. Оно полностью коммерческое, это не какой-то тестовый образец, то есть есть специальное приложение. Ты привязываешь туда карту, вызываешь тексич, и по некоторым районам он тебя уже ввозит. Районы, кстати, довольно большие. Я думаю, в течение ближайших лет они раскатают это на весь Гуанчжоу, получат очень важный обратный ответ, чего не хватает, чего нужно доработать. И, возможно, к концу 30-х профессия водитель вообще перестанет быть нужной в КНР. А если что, водитель во всем мире – это одна из самых популярных профессий. Водитель и продавец. Поэтому, повторю, я думаю, что понятие рабочие часы к концу века будет восприниматься как что-то из замшелого прошлого. На этом подкаст все. Я думаю, тему потребления мы разобрали. Остался большой шмат, традиционно, который я оставлю на стружке, на дополнительный подкаст. Мы там поговорим про две группы людей, про пенсов и про детей, как появляется вообще детское потребление. Но что даже больше интересно, как появляется понятие активный пенсионер. Вот то, что мы сейчас знаем про пенсионеров, какими мы их видим, это продукт 20 века, особенно концепции третьего возраста. Первый – это детство и юность, второй – это зрелость. И до 20 века считалось, что на этом все, жизнь человека окончена. А тут изобретается еще один возраст, и мы сейчас живем с этой концепцией, даже не понимая, что нам ее внедрили. И встает вопрос, если нам можно внедрить концепцию третьего возраста, почему нельзя внедрить концепцию четвертого? Мы поговорим о том, что дети на самом деле потребляют рациональнее, чем взрослые. И почему такое происходит? И при чем тут политическая пропаганда? Мы увидим, как взрослые, создавая мир потребления для детей, вот буквально детский мир, мир игрушек, как взрослые сами вспомнили, что такое играть. 20-й век, особенно вторая его половина, это время взрослых игрушек. Почему советские мультики так приятно смотреть в зрелом возрасте? Мы поговорим про эффект когорты, что старики разных поколений на самом деле друг на друга не похожи, что вообще нет такого понятия старик. Есть понятие постаревший зуммер, постаревший миллениал, постаревший икс, и это все разные люди. Тоже на самом деле яркая концепция, почему сейчас, например, пропали бабушки в платочках и валенках. Мы прям пристально оценим современных пожилых людей. Через X-Ray, кто они? Мы поговорим про корпоративное потребление. Зачем компании на Новый год дарят сладкие подарки детям сотрудников? Зачем они открывают бесплатные столовые? Откуда это все пошло? И при чем тут Владимир Ленин? Подкаст выйдет через

5-6 дней после основного. В закрытом чате подписчиков доступ туда либо через Boosty, либо через Patreon. Все ссылки в описании. Заходите, залетайте, еще час поговорим про тему потребления. Потребляйте этот подкаст, и в следующем мы начнем разговаривать про совершенно другую тему. Мне кажется, вы соскучились по большим приключенческим историям. Кажется, я наконец-то нашел хорошую приключенческую историю. Что-то похожее на приключения Шеклтона в Антарктиде. Для многих и многих слушателей это до сих пор самый любимый подкаст. Ну и, конечно, в следующем подкасте обсудим итоги первого месяца в Китае. Приятно было провести эти 2 часа 20 минут с вами, обсуждая очередную любопытную тему. Встретимся в конце февраля. Доброго вам месяца. Пока-пока.

ЧЕТЫРЕ ПРАВИЛА ЗНАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА:

2026-02-27 · https://t.me/mudrosti/2035

Нихао, лауаи! Привет вам из Шанхая, деловой столицы Китайской Народной Республики. Весь месяц я проколесил по Китаю, мы теперь с вами разные. Нет-нет-нет, теперь я уже наполовину китаец, житель срединного государства, и смотрю на вас немножко раскосыми глазами. Не понимаете, да, меня? Ну и я другой, все, теперь не тот Юрий Ваффин. Хлад из камней Великой Китайской Стены втянулся в мою душу, и теперь я гляжу на вас, как на чужаков.

Друзья, я пишу этот подкаст из отеля в Шанхае, сидя на офисном кресле, и только что я попытался откинуться назад, спокойненько приземлить свою уставшую спину на спинку кресла, и спинка кресла ушла назад вплоть до лежачего положения. И в этом на самом деле весь Китай. Китайцы большущие кайфушники.

Сегодняшний подкаст мы построим по следующей схеме. Первые минут 30-40 мы будем говорить про Китай. Я расскажу, что я тут встретил, что я тут увидел. Постараюсь вас не поучать, не строить себя экспертом. В конце концов, я всего лишь 30 дней поколесил по нескольким городам. Просто расскажу свои бытовые зарисовки и приключения.

А дальше мы коснемся очень интересной темы. Мы возьмем книгу, которая называется «В поисках христиан и специй». Сегодня мы поговорим с вами о эпохе великих географических открытий. 15-16 века. Как так вышло, что Европа из блокированного полуострова с ее рыцарями, с ее средневековьем вдруг раскинулась за 50-60 лет на весь мир, прежде человечеству неизвестный. И сегодня мы сфокусируемся даже не на самих географических открытиях. Это слишком огромная тема. Это знаете, как встречаете человека, и он говорит, братан, расскажи за две минуты всю свою жизнь. Такого надо сразу брать за пуговицу на манжете, выводить на трассу и бросать в водоворот. Сегодня мы сфокусируем наш взгляд непосредственно перед великими географическими открытиями. Я постараюсь дать большущий контекст, как вообще Европа тронулась в этот путь. Это как, знаете, Новый год это прекрасный праздник, но суть Нового года не 1 января, не 2, не 3. Суть Нового года это 25 декабря, 26, 27, 28, 29, 30 и 31. Вот это мякотка Нового года, его квинтэссенция. Сегодня будет такая же логика. Суть великих географических открытий покоится чуть-чуть дальше. До того, как это началось. Будет душистая беседа. Сегодня мы не будем подниматься выше 43 широты. Севернее Южной Армении мы подниматься не будем в беседе ни разу.

Я думаю, вам в конце февраля будет очень приятно послушать про тропические арабско-индийские португальские зарисовочки. Закройте глаза, откиньтесь назад, если ваше кресло позволяет, как мое позволяет. И… начнем.

В начале Китай. За доступный россиянам безвизовый месяцок я решил посетить три города, три знаковых китайских города. Это Шанхай, деловая столица, это Нанкин, столица империи Мин. Империя Мин это 14-17 век. Чтобы вам было нагляднее, на Руси это от Куликовской битвы до конца смутного времени. 300 лет империи Мин, это Нанкин. Ныне небольшой китайский уездный городок населением около 10 миллионов человек довольно любопытный для посещения. Там есть своя китайская стена. И Пекин, нынешнюю столицу и столицу империи Цин. Годы правления империи Цин, а это последняя китайская династия, очень легко запомнить, она почти один в один совпадают с годами правления Романовых в России. Три знаковых города. На юг, на запад, на север. С его харбинами, с его русской колонизацией. Я решил вообще не забираться. Я небольшой любитель галопом по Европам. Надо фокусироваться на отдельно взятом регионе.

Сегодня свои впечатления о Китае я разбил на три рубрики: Хорошо, плохо и дешево. Дичь, которая не укладывается ни в хорошо, ни в плохо.

Первым делом, приехав в Китай, мы столкнулись с временной аномалией. Мы заходим в лифт отеля. Неспавшие, летевшие девятичасовым прямым рейсом из Дубая в Шанхай. Мы добрались до гостиницы. Подходим к лифту. Лифт стоит уже на первом этаже. Нажимаем кнопку вызова. Дверь мгновенно открывается. И оттуда с деловым видом выходит китаянка. Вопрос, что она там делала? Лифт не только что прибыл. Он довольно долго, пока мы к нему шли, он стоял на первом этаже. То есть, либо китаянка просто несколько минут провела на первом этаже в закрытом лифте, либо, что более вероятно, китайцы просто респавнятся. Как в играх, она зареспавнилась в этом лифте, с этого начинается ее день. Как NPC, она идет на работу, кушает похлебку, шутит, вечером снова заходит в лифт, и на этом ее день кончается, утром она снова очнется в этом лифте.

Начнем с хорошего. В Китае очень много крепкого, приятного социализма. Например, в любом из трех городов, каждые 500 метров стабильно будет общественный туалет. Общественный туалет от партии. Не то, что какая-то будочка, не то, что какой-то биотуалет, трижды обоссанный и обосранный, заваленный грязными салфетками, и если приглядеться внутрь очка, там можно увидеть мордочку карлика. Отличный, качественный туалет. Бесплатный, открытый, с прикрепленной к нему уборщицей, и около каждого туалета, в Шанхае, по крайней мере, висит большое электронное табло, которое ты видишь издалека, сколько мест занято в женской секции, и сколько в мужской. То есть ты можешь мгновенно, подходя уже к туалету, оценить, ты идешь туда, или стянуть узлы, мы идем к следующему.

По Китаю удивительно комфортно перемещаться. До любой достопримечательности, до любого района, который ты можешь вообразить, идет метро, идет скоростной поезд. Например, в Шанхае больше 500 станций метро, это в два раза больше, чем в самых крупных городах Европы, включая Москву. То есть доехать ты можешь куда угодно, в любой точке будет метро, оно копейшное, оно очень комфортное, мгновенное, с кучей развязок. И это привело меня к интересной мысли. Средняя зарплата в Китае, в принципе, невысокая. Местами она даже может быть ниже российской, если мы не берем крупные города типа Шанхая, Пекина. Но все это компенсируется, потому что в Китае очень крутые общественные блага.

Мы общались с местными ребятами, они рассказывали, что уже с поколения зумеров и младше китайцы испытывают некий шок, когда приезжают в другие регионы мира. Потому что там нет туалетов, там тупорылое грязное метро, раздолбанные дороги, мало едален, мало крупных магазинов. Нет этой связной системы китайского мира. Это айкумены потребления, где вот ты захотел покушать, ты в радиусе 200 метров найдешь 20 едален. Ты захотел покакать, в радиусе 100 метров ты найдешь несколько туалетов. Ты захотел попить, в радиусе 10 метров будет как минимум один автомат по продаже воды. Ты захотел доехать до станции метро, в радиусе 50 метров будет стоянка велосипедов, электробайков, которые заводятся с сквар-кода за несколько секунд стоят копейки, кругом выделенные велодорожки. И все это подкрепляется тотальной безопасностью. Даже мне, приезжему, в этом мире было удивительно комфортно быть. Что уж говорить про китайцев, которые тут живут. Попрошайки, навязчивые торговцы не хватают тебя за руки и вообще твое личное пространство не нарушается.

Я думал, что в Китае я встречусь с обилием визуальной пропаганды. На самом деле я тут не видел ни разу. Портрет генерального секретаря партии Си Цзиньпиня за месяц ни разу не видел, где мы только не были. Здесь практически нет гербов, флагов. В какой-нибудь Аргентине флаги висят на каждом доме, здесь нет. В визуальном плане Китай совершенно аполитичен. Говорят, китайцы многие вообще не очень представляют, кто ими правит. Потому что правит в основном огромная и довольно часто сменяемая бюрократия. Это тоже старая китайская традиция.

Для меня было удивлением, что в Китае, оказывается, существуют протесты. Существуют митинги, и они не особо жестко разгоняются. У меня была картинка, что если ты в Китае попытаешься организовать какой-то митинг, тебя тут же раздавят асфальтоукладными машинами. Ничего подобного. Смотря против чего ты бастуешь. Если ты бастуешь против невыплаченной зарплаты, что тебя обмануло руководство завода. В Китае в таких случаях местные органы власти тут же связываются с работодателями, с руководством завода и пытаются проблему решить. Никто демонстрации не разгоняет. Другое дело, если ты решишь свергнуть саму партию. Но тут, конечно, реакция будет моментальная.

Китайцы сами по себе оказались милейшими людьми. Да, они рыгают, да, они пукают, но в основном это делают поколения X, бумеров. От молодежи я ни разу никакого сочного пука так и не услышал. Что вас может шокировать при первом взаимодействии с китайцами? Это такая социал-дарвинистическая борьба в людных местах. То есть если вы заходите в метро, китайцы все хлынут к свободному месту. Если тебе наступят на ногу, никто тебе не скажет «сори», никто тебе не улыбнется. Это просто остается за кадром. Но из плюсов ты сам можешь бороться за места, ты сам можешь наступать на ноги, и никто не будет смотреть на тебя, как на врага народа. И мне спустя неделю это даже понравилось. Тут, как в английском футболе, судья дает бороться, толкаться. То есть китаец средний, рабочий. Это честный парень, хороший, добрый, с немножко плохими манерами, который к Никсену тебя отвешивать не будет, но если у тебя будут проблемы, он подойдет и поможет.

Китайцы издают очень прикольные звуки. Когда они удивляются, например, а удивляются они себя громко и очень открыто. То есть ты подходишь к какой-то достопримечательности огромной и слышишь прямо как китайцы вот так вот. О-о-о. И это со всех сторон, как будто стая кошек наелась планктона от души. Китайцы как мишки панды, не зря это их национальный символ, не зря все панды в мире, которые водятся это собственность китайской народной республики. И мягкая сила Китая, например, это отозвать панд. Недавно Япония нашалила в адрес Китая, и Китай просто отозвал всех панд из парка Япония. И ходят видео, как тысячи японцев рыдая провожают панд, так они их полюбили, а панды отталкиваются, плывают обратно.

Китайцы, как те самые панды. Ты заходишь в метро. Тут давка. Тем более, я попал на китайский Новый год. Давка. Вот я захожу в вагон. Давлю на эту китайскую массу, чтобы протиснуться. И в ответ слышу коллективное такое, знаете, хоровое. Эу! Ау! Эу! Эу! Эу! Эу! как в аниме, и во мне дрогнула какая-то душевная мышца, о существовании которой я, в принципе, раньше не знал. Я так умилился с этого, я так хотелось еще немножко их подавить, потолкать.

Китайская еда, она не самая экзотичная в мире, но довольно необычная. Там все тоже по регионам, нет такого понятия китайская кухня, есть сычуанская, кантонская, я не знаю, шаньдунская, есть кухня западных китайцев-мусульман, которая ближе к какой-нибудь узбекской. Китайская еда оставила меня равнодушным в целом, но вот китайские сладости, господа и дамы, если вы будете в Китае, я вас заклинаю пробовать все сладости, которые там есть. Я не знаю, как они это делают, но китайские сладости теперь лучшие сладости в мире в моем рейтинге официально. Мы ни разу не встретили провальную сладость. Во-первых, они делают их вкуснее в три раза менее сладкими, чем традиционно, и получается очень тонкий вкус. Во-вторых, видов этих сладостей сотни. Я не преувеличиваю, я не знаю, как китайцы это делают, они либо берут какую-то основу и потом кастомизируют ее, либо у них просто много видов. Но я практически не встречал повторяющихся сладостей. Это очень странно, потому что приезжая в какую-то страну, как правило, там за неделю ты понимаешь, да, вот тут есть 5-6 основных блюд с некоторыми вариациями. Ну, например, турецкие сладости. Они все крутятся вокруг шербета, тестофила, сливочного масла, патоки, орехов и крахмала. Вот из этого создается вся вариативность. Вот в Китае такое ощущение, что таких компонентов не 5-6, а 50-60. Ты переходишь на соседнюю улицу, там другие сладости. Ты приезжаешь в другой соседний город, там другие сладости.

Китайцы большие сластёны. Китайская беда. Дичь. Это, наверное, отношение к животным. Понятно, что времена меняются, что вот эти ужасные видео из нулевых, которые поступали через локальную сеть нам на компьютеры, где они там живьем варят в кипятке кошек, собак, что-то какой-то ужас. Наверное, сейчас это уже не происходит. Я надеюсь. Но я лично видел, как черепаху с содранным панцирем, либо у нее просто не было панциря от рождения, упаковывают живьем в пластиковую коробку для доставки. Прям в упор, знаете, вот так вот прижимают ее. Кто-то это заказывает, и кто-то это покупает. Или, например, ты заходишь в торговый центр, и там присутствует такой аттракцион, как детская рыбалка. Стоит маленький бассейн, там плавают рыбки, дети ловят этих рыбок, перекладывают в другую емкость, практически без воды, рыбы прыгают, мучаются, потом в конце рыбалки подходит сотрудник, полумертвых рыбок обратно выкидывает в бассейн, где они оживают и ждут следующего ребенка, который снова их поймает. Такой, знаете, бесконечный рыбий лимб, бесконечное чистилище. Говорят, в Гуантанамо была такая пытка: клали полотенце на лицо, лили воду, и ты медленно задыхаешься, у тебя останавливается сердце, потом электрофибрилляторами тебя возрождают к жизни и повторяют это 5, 10, 15 раз, то есть ты умираешь фактически 15, 20, 30 раз.

Некоторые китайские продукты очень удивительные. Например, здесь есть подвид грибов, их называют «see you tomorrow», если перевести с китайского «увидимся завтра», потому что эти грибы практически не перевариваются в организме. И с утра ты их увидишь вторично, заглянув в свой унитаз.

В Китае просто рай потребления. Миллионы-миллионы вещей. Очень жадное потребление. Додевики на двоих с головой под ребенка. Шлемы с ушками кавайными на мужиках старше 50 на мотобайках. У всех висят какие-то милые бирюльки. На рюкзаках встроенная иконостаса, я не шучу. Вот рюкзак, и на третьей его площади, а то и наполовину, есть отдел, закрытый пленкой, где они выкладывают свои любимые игрушки. Что-то окололобубное такое. И такое сплошь и рядом. То есть свои любимые игрушки он носит в рюкзаке на всеобщем обозрении, как на витрине.

Еще китайцы очень громко поют на улицах, причем поодиночке. Причем совершенно не стесняясь. То есть может идти китаец лет 30 и громко вовесить голос, прям завывать какую-то песню, и на него никто не смотрит. Это совершенно нормально.

Из удивительного, в китайской речи есть такое слово «нига». Буквально «нига». Оно значит, ну, что-то вроде «типа того», «короче». Ну, слово «паразит». И они это слово повторяют с плотностью примерно 1 нига в 15 секунд речи. И когда ты стоишь в метро, ты просто вокруг, среди массива китайской тарабарщины, постоянно, каждую секунду слышишь: ныга, ныга, ныга, ныга, ныга, ныга. Как будто ты где-то в Бронксе и сейчас заиграет бит.

Из-за этого, кстати, у китайцев бывают часто проблемы в Штатах. В местных кафешках зачастую рядом с фотографией блюда висят фотографии посетителей, которые едят это блюдо, снятые снизу, чтобы был виден второй подбородок. То есть буквально фотография, как едока видит суп, когда он его ест. И такое встречается часто. Наверное, им кажется это аппетитным и милым.

Теперь перейдем к плохому. Преподаватели местного вуза рассказали мне, чем китайские студенты отличаются от русских, европейских студентов. Они не понимают формата «давайте вместе порассуждаем». То есть для русского препода на лекции совершенно естественно дать какой-то массив знаний, а потом спросить: «А как вы думаете? Учитывая то, что я сказал, вот это, вот это скорее будет так или вот так?» И студенты... в основном молчат. Кто поднимает руку, говорит, кто-то ошибается. Так вот, китайцы вообще в упор не понимают такого формата. Они просто молчат и ждут: «Ну ты преподаватель, ты скажи. Ты же нас учишь. Почему я должен чему-то догадываться?» То есть сократовский диалог, который мы считаем, но буквально встроенным в человеческую коммуникацию, здесь не существует в культуре. Здесь существует формат «учитель-ученик».

Ученик всегда слушает, учитель всегда прав и он всегда говорит.

Научная система в Китае устроена очень по потемкински местами. Количество научных публикаций в Китае растет, растет, и по этому показателю они недавно превзошли Соединенные Штаты, и многие пишут, что США кирдык, Китай — новый лидер мира. Но здесь все сложнее. Китайцы — люди системы, очень древней, очень старой системы, намного старее, чем европейская. Здесь за грейд, за очередное повышение звания в рамках университета доплачивают довольно солидно. То есть, если ты дослужился в Китае до профессора, тебе могут платить 10 тысяч долларов в месяц, просто потому, что ты профессор, пока ты преподаешь. Здесь главная цель любого человека науки в Китае, как он только начинает с какого-нибудь доцента, аспиранта, дойти до профессора, годам к 50 условно. То есть не совершить какое-то открытие, не мыслить романтично в рамках науки, нового знания, а сделать научную карьеру. Поэтому, когда здесь делается научная какая-то публикация, они зачастую своих друзей ставят в соавторы, просто потому, что это повышает их рейтинг. Здесь очень много работ пишутся ради того, чтобы написать работу. То есть практической ценности она не несет никакой, просто нужно повысить свой рейтинг.

У китайцев страшнейший пиетет к старшим, ко всевозможным рангам, в частности к академикам. Даже так. Академикам. Вот эти ребята-преподаватели рассказывали, что они выписывали из своих стран действительно крутых спецов, молодых, которые реально двигают науку сейчас, ну молодые там, им лет 37-40, они их выписывали в Китай на конференции, и на эти конференции студенты особо не ходили, потому что они смотрят звание: там доцент, они такие, что мне может рассказать доцент? В то же время какой-нибудь китайский профессор, который преподавал в каких-нибудь там 80-х годах, который сейчас вообще ничего актуального сказать не может... На его лекции битком все стоят, руки на стол, глаза в глаза, гробовое молчание. Хотя у него уже трясутся руки, он уже в принципе говорит билиберду. Нет, нужен титул. Без титула, без звания, без ранга в Китае тебя слушать не будут.

Вообще, говоря о Китае, вот единственное, что можно сказать, что китайцы очень сильно делят людей на тех, кто внутри системы и тех, кто снаружи. У них буквально даже слово «лаувай», которое я употребил в начале подкаста, оно значит «иностранец». Ну, я лаувай, ты лаувай. Это деление не по разрезу глаз, не по паспорту, не по языку, а по принадлежности к системе. Вот ты вписан в нашу великую срединную китайскую систему. Если да, ты местный. Если не вписан, ты лаувай. Интересно, как иностранцы определяют, да, в разных народах. Вот у русских иностранец традиционно значило слово «немец». Немцами называли всех людей, которые не знают языка, потому что буквально «немец» — это немой человек, человек без языка, то есть русские определяют принадлежность к себе через язык, насколько ты владеешь языком. А тут «лаувай» — это буквально человек за контуром, за стеной, извне. Имеешь ли ты какой-то ранг, встроен ли в какую-то вертикаль, или ты не встроен и просто приехал, и ты воспринимаешь здесь, ну, что-то вроде типа панды. Тебе могут помогать, к тебе могут хорошо относиться, но всерьез с тобой ничего обсуждать, конечно, не будут, потому что, ну, ты внешний человек.

Я ходил в местный музей, и меня удивила, в числе прочих, одна галерея. У них был такой вид изображения искусства. Оказывается, они рисовали портреты чиновников. Это, условно, 17 век, 1600-е годы, а местами даже 1500-е. В Европе портреты тоже в это время, конечно, существовали. Это позднее какое-нибудь возрождение. Ну, там кого рисуют? Ну, кто деньги заплатил, того и рисуют, грубо говоря, да? Какую-нибудь знатную даму. Пытались нарисовать красиво, пытались поймать какой-то интересный свет, да? какую-нибудь горностая на шею посадить, соболя, как-то артистически это подать. В Китае...

Вы идете по этой галерее, и там абсолютно одинаковые портреты чиновников. Это просто картотека. Я переводил подписи на русский, и там буквально «Чиновник Синьцзюнлюань, округ такой-то, года такие, занимался переписью крестьян, 56 лет, умер от голода в таком-то году». Или чиновник такой-то, сын такого, дослужился с ранга такого до ранга такого. Это просто фото на документы. 16 век. И вот так вот сотни чиновников, уходящих в конец зала, вот туда в край. Насколько, когда мы говорим люди системы, это уходит в прошлое. Насколько Русь построили военные и авантюристы. Насколько Европу построили авантюристы, религиозные фанатики и рыцари. Вот настолько Китай построила бюрократия и торговцы. Ну и напоследок, Китай очень сильно ломает твое понятие классификация. То есть, если ты думаешь, что мир устроен вот так, вот эти вот вещи разделяются на А и Б, А разделяется на А1, А2, А3, здесь вся твоя система нахер ломается моментально. Я прихожу в китайский музей, ну у нас как? Есть музей, есть театр, есть торговый центр. Это разные жанры. У нас до недавнего времени даже форма одежды менялась в зависимости от того, куда именно ты идешь. Даже я, не самый старый человек, застал еще эпоху, когда в детстве говорили, что в театр в джинсах нельзя. В

Китае это все смешно. Ты идешь по галереям, классическое искусство, все хорошо. Потом ты спускаешься на этаж ниже, а там построен целый город, условно там 19 век, империя Цин, торговый квартал. То есть там искусство перемешано с лавками того времени. Продают конфеты, газировки, стоят какие-то пельменные, и люди стоят под шедеврами того времени фактически, и просто кушают лапшу. Ты идешь по этому торговому городу дальше, слышишь какие-то крики, и заходишь в местный театр. вокруг которого выстроены сетевые магазины. То есть фактически люди сидят внутри музея, внутри торговой галереи, в театре, в настоящем театре, где поет какая-то конкубина со сцены, разукрашенная в париках. Вокруг них H&M, при этом они еще кушают лапшу. И ты понимаешь, что вся классификация, конечно, делает галерею. говорное. Не то, чтобы я раньше этого не понимал. Гимнастика для человека полезная. Поэтому, если есть возможность в Китай съездить, если хочется пощекотать свое чувство нормальности, сделать мир снова зыбким, как в детстве, добро пожаловать в Китай. Я сюда еще точно приеду в этом году, наверное осенью у меня по плану посетить Южный Кластер. Вы представляете, здесь 4 супергорода культовых, огромных, в радиусе 80 километров проживает 45 миллионов человек. 4 супергорода, Женьшень, Гуанчжоу, Гонконг, Макао, португальская колонизация, британская колонизация. Плюс самые развитые технологические города Китая. Все это встроено так, что ты можешь доехать между городами на метро городском. Ребята рассказывали, что там даже паспортный контроль проходит, условно, там между станциями метро. Ты выходишь, проходишь контроль, садишься снова на метро и едешь дальше. Я планирую приехать туда на месяц и хорошенько посмотреть, что такое уже Южный Китай. Но сейчас... Я хочу перейти уже к книге, к эпохе великих географических открытий. Книга мне показалась увлекательной, потому что она сильно сместила в моей голове рычажок. Я всегда думал, что эпоха великих географических открытий началась из-за того, что европейцам не хватало специй. Они рванули в Индию и дальше за специями, которые были дороже золота местами. Так вот, автор доказывает, что не только. Открытие Америки, Африки, Индии и дальше – это продолжение крестовых походов. Я живу просто много уже лет с убеждением, что экономика всему голова. Если экономически человеку что-то выгодно, то неважно, какие у него убеждения, за 5, 6, 7 лет не он, так его дети будут делать то, что им выгодно, а не то, что правильно по убеждениям. Что убеждения всегда прогибаются под экономическую целесообразность.

А вот тут пример совершенно другой логики, и я зачарован ею. Отплытие Колумба – это 10-й крестовый поход, отплытие Васко де Гамо – это 11-й крестовый поход, это борьба европейцев против ислама, которая началась в 7-м веке Это сколько раз ты увидел мусульманину, столько раз беги за ним, отбирай у него деньги, отбирай у него рынки, вытесняй магометанскую веру отовсюду, откуда сможешь. И он доказывает, что именно этот мотив был первым. Это священная, это религиозная война, нам нужны новые союзники в далекой неведомой Азии, в Индии водятся христиане, которых от нас отрезала исламская вера, огромные территории захвачены арабами, мы найдем новых союзников там, в неведомых землях Малабары и Малакии. И мы сокрушим ислам и воцарится на всем мире вера Христова. И поэтому сейчас некоторые историки отсчитывают конец средневековья тем моментом, когда полукрестоносец-полукупец Васко де Гамо, 28-летний португалец, на четырех кораблях с командой зэков, спецов, родственников и прочих отморозков отплыл с территории Португалии вокруг Африки и прибыл в Индию. Вот с этого момента, считают некоторые, начинается новая эпоха эпоха доминации европы 500 летняя эпоха которая кончается в наше время или не кончается будем смотреть в прямом эфире может быть нас ждет 35 крестовый поход при нашей жизни который будет облачен конечно в совершенно другие декорации в другой бренд принаряжен но мы это его узнаем вообще все вот это деление истории на средние века античность новое время новейшая а Оно же происходит не потому, что, условно говоря, какой-то год пришел, да, какие-то цифры на календаре сменились. Его делят, потому что произошло что-то значимое, и мир уже не будет таким, как прежде. Например, начался какой-то конфликт, который определяет всю эпоху. Вот самый главный конфликт Средневековья – это противостояние ислама и христианства. У нас почему-то как в главах. Пал Рим, началось Средневековье. На самом деле тут можно много спорить. Сейчас многие историки считают, что Средневековье началось с того момента, когда 40-летний купец из Аравии Мухаммад Ибн Абдулла получил откровение в пещерах около Мекки. Вот с этого момента начинается Средневековье. Начинается тот главный конфликт, которым Средневековье описывается. Борьба ислама и христианства. с переменным успехом, в основном все-таки исламским. Средневековье – это все-таки про доминацию ислама, мы это обсудим. Просто представьте себе момент, сидит человек в пещерах Аравии, ему приходит видение, и он не понимает, что прямо сейчас в эту секунду кончается античность и запускаются средние века. Поэтому сегодняшний разговор об эпохе Великих Географических открытий, мы начнем с пророка Мухаммеда, с Мухаммеда Ибн Абдуллы и закончим тем моментом, когда Васка де Гама уже через 700 лет после откровения Мухаммеда садится со своей командой на корабли и отплывает из Португалии в Индию. Поэтому расслабьте мышцы, особенно лицевые, позвольте челюсти немножко отвалиться, если протянется ниточка слюны еще лучше, давайте погружаться в мистерию Востока и Южной Европы. Меня всегда интересовало, когда я читал про зарождение ислама, как Мухаммеду пришли его откровения. В общем сленге у нас говорят, Мухаммед медитировал и в результате получил откровение. Вопрос, откуда буддийская практика в Аравии? Почему он медитировал? Что это вообще было такое? Оказывается, это была не медитация, это было явление таханут. Это арабская, да исламская практика, когда тебя утомляет тщетность бытия, ты уходишь в какие-то безлюдные места на несколько дней один и думаешь о судьбе, о том, достойно ли ты живешь. Что тебя ждет после смерти? Куда все идет? Такая старая, на самом деле понятная любому мужчине за 35 забава. Уехать куда-то одному, от детей, от семьи, от бизнеса, от суеты города. И хорошенько подумать, а я вообще в правильном направлении иду. Короче, сменить локус. С тактики на стратегию. Вот этот таханут был очень распространен до ислама. Это практика монотеистическая. Понятное дело, что если ты язычник, ты таханутом не занимаешься. Монотеизм был известен в Аравии задолго до зарождения ислама. Христианство было в Аравии задолго до ислама. Христианин в Мекке никого не удивлял. Иудей тоже. Главное, чтобы у тебя было время и ресурсы, чтобы ты мог на несколько дней уйти в горы, в пещеры. У Мухаммеда это время было, потому что он недавно женился на вдове, которая была на 15 лет его старше. Вдова была довольно обеспеченная, поэтому время на таханут ему уделять давалось. И когда к Мухаммеду стали приходить видения, поначалу он очень испугался. Ряд исламских ученых говорит, что он даже думал о том, чтобы прыгнуть со скалы. Другие исламские ученые это опровергают. У него была мысль, что он сходит с ума. Настолько эти откровения были явными. С ним разговаривает Бог. Он был хорошо знаком с монотеизмом. Он уже знал, что богов не несколько, что Бог один. То есть эта мысль его не поражала. Его поражала мысль, что Бог разговаривает с ним. Аллах. Кстати, ряд исламских ученых говорит, что слово «Аллах» не совсем правильно употреблять, потому что если ты употребляешь «Аллах», у людей, у христиан, у иудеев может зародиться мысль, что у мусульман есть какой-то отдельный бог, которого зовут Аллах. «Аллах» переводится с арабского как «бог». То есть, если ты говоришь «Аллах», тебе, по идее, надо вообще тогда по-арабски просто разговаривать. Если ты говоришь по-русски, можно просто сказать «бог» или «всевышний». Так вот, изначально учение Мухаммеда было не очень отделимо от христианства. от монотеизма. То есть люди того времени, они не говорили, что вот христианство, вот это у нас будет сейчас ислам, другая религия. Это спустя какое-то время уже появилось. Потому времени вообще против христианства ислам никак не был направлен. Ислам это ряд практик, ряд убеждений, это буквально значит покорность с арабского. То есть буквально привести человека к исламу, это привести его в покорность перед Богом. Изначально ислам, новые идеи, которые пришли к Мухаммеду, Они были направлены не против христиан, а против местного, очень знатного рода курайшитов, которые контролировали Мекку.

Тогда в Мекке, как сейчас, стояла Кааба, скорее всего, огромный метеорит, упавший когда-то на Аравию, и эта Кааба была центром религиозного поклонения задолго до ислама. Она была такой, знаете, полуязыческой, вокруг неё стояли идолы и арабские идолы. У арабов была очень богатая языческая культура до ислама. В том числе там стояли фигурки Иисуса Христа, Девы Марии, прямо около Каабы. И арабы против этого ничего не имели. Это был храм всех религий, грубо говоря. Так вот, Курайшиты — это племя арабов, которое контролировало Мекку и контролировало Каабу. И оно взимало со всех верующих мзду, если ты хочешь пойти и помолиться в священное место. И вот против этого Мухаммед, собственно, и выступил. Он говорит: "Почему вы берёте деньги за доступ к божественному? Почему у вас тут какое-то идолопоклонничество? Вы разве не знаете, что Бог один? Я вам принес весть. Где вообще основания для такого порядка?" И Мухаммеду вместе с союзниками пришлось уйти в Медину. Это оазис неподалёку от Мекки, примерно 350 километров по прямой. Там он сколотил свою Умму, сообщество людей, которые поверили в его откровения. И первые крупные столкновения в истории ислама, они как раз Мекка против Медины. В одной из таких схваток Мухаммеда Курайшиты практически что и убили. Он был сильно ранен и очень много людей погибло из Уммы. И тогда Мухаммед произнёс очень важные слова. Он придумал формулу ислама, одну из важнейших, благодаря которой, в принципе, мы знаем ислам, как он есть сейчас. Он придумал формулу шахида. Любой, кто погибнет за религию, за распространение религии, за насаждение правильной нашей религии, попадёт в рай сразу. Он будет проживать среди садов, среди фонтанов, облачённый в парчу, в шёлка, и черноокие гурии будут сопровождать его в бесконечном наслаждении. И это была большая инновация, потому что, по сути, это военная награда, высшая военная награда — стать шахидом. В христианстве была, конечно, идея мученической смерти, естественно, но там ключ в терпении. То есть тебя схватили, тебя мучают, а ты не отречёшься от Христа. Тебя замучают и прекрасно ты попадёшь в рай. Но если ты сам насаживаешь христианскую религию, если ты погибаешь в бою за христианскую религию, за это отдельно допуск в рай не давали. Вот в исламе стали давать. И многие видят в этом успех именно прикладного ислама. Почему он в следующие 100 лет распространится почти по всему обитаемому миру, за исключением Европы и Дальней Азии. События развиваются очень быстро. К Мухаммеду приходят все новые и новые люди. Вот эта концепция шахидов, она оказалась очень соблазнительной. И они берут Мекку. Мухаммед заходит к Каабе, обходит Каабу 7 раз, повторяя "Аллаху Акбар". Аллаху Акбар. Он выносит оттуда идолов. С этого момента до сегодняшнего дня, вот уже почти полторы тысячи лет, Кааба становится запретным местом для всех, кроме мусульман. И, наверное, Кааба на сегодняшний день — это самое сакральное религиозное место на всей планете. Потому что за все полторы тысячи лет ни разу христиане, буддисты, индуисты, кто угодно, ни разу не брал Мекку и наверняка никогда ею не владели. Более того, ни одной научной экспедиции до сих пор в Мекку не допускалось. Все реконструкции, все работы делают только исламские учёные, как правило, из Саудовской Аравии. То есть современный мир не может потрогать только одно место, и это место — Кааба. Ислам свою главную святыню бережёт прекрасно. Впервые Аравийский полуостров был объединён под властью одного правителя одной веры. То есть тогда стать мусульманином — это двойная победа. Ну, смотри: ты сражаешься за ислам, и тебя ждёт одна из двух. Либо ты разбогатеешь при жизни, потому что в составе огромной орды... Ты завоевываешь вокруг лежащие богатые разрозненные земли. У нас Рим пал там 300-200 лет как, и многие римские видные города всё ещё очень богатые. Там процветает торговля, и ты их можешь брать голыми руками. Либо ты при жизни богатый, либо ты погибаешь в этой битве и становишься шахидом, и на том свете — вечное блаженство. То есть причин не вступать в ислам в 7-8 веке я не вижу никаких. И вот эти арабы, приподнявшись над своей Аравией, видят сражение двух сверхдержав того времени, которые стремились стереть друг друга с лица земли. Это, конечно, старый конфликт, древнейший конфликт Востока и Запада, Персии и Эллинского мира, Персии и Рима, Персии и Константинополя, который начался ещё в далёкие, далёкие времена, идёт уже полторы тысячи лет как и составляет собой суть мира. Вот как в холодную войну на двадцатом веке суть мира — это противостояние социалистического СССР и капиталистического США. Вот так, суть античности — это противостояние Востока и Запада в виде Персии и Эллинов. И арабы коснулись впервые самой первоклассной истории. Они приподнялись со своих племенных конфликтов, знаете: "Мы бьёмся за оазис, мы племя гатафанов против племени хазраджа, потому что там растут 15 пальм с финиками". Они впервые в истории поднялись до уровня, когда не могут разговаривать со сверхдержавами того времени. Не пограбить и убежать обратно в Аравию, а прямо вести разговор о существовании этих держав. Я думаю, это фантастически возбуждает, если ты участник этих событий. Константинополь бился с Персией. И ещё тот Константинополь, ещё та Византия, которая контролировала половину Ближнего Востока. Мы-то привыкли как? Константинополь — это просто город, на него все нападают. Так вот, в 7 веке Константинополь контролировал гигантскую территорию: всю современную Турцию, Балканы, Сирию, Иерусалим, Египет и Северную Африку. Забудьте про Византию. В 7 веке до арабов — это настоящая, почти первоклассная Римская империя. Это огромная страна, христианская страна. Но христианская с оговорками. Никакого единого христианства в Константинополе не было. Никакого разделения на католичество, на православие, ничего этого ещё не существовало. Были другие разделения. К власти в Константинополе приходят партии, каждая из которых утверждала, что моя версия христианства правильная, ваша версия христианства — ересь. Причины конфликтов были по нашим меркам вообще непостижимыми. Одни говорят, что Христос пришёл на землю уже смертным, а умер Божьим Сыном. Вторые говорят: "А вы знаете, он и пришёл сразу Божьим сыном". И вот из-за этой закрутки начинаются крупнейшие конфликты. Это не какие-то там драки на улицах, это сражения элит между собой. Это государственный уровень, расколы, войны, у каждого — свои войска, свои трактовки. В какой-то момент религиозные войны в Византии настолько далеко зашли, что христианские народы внутри Византии встречали арабов как освободителей. Армяне, копты египетские. К ним приходят арабы с исламом, и они говорят: "Ну, слава богу, вы пришли". Потому что византийцы достали хуже некуда. Побеждает новая партия в городе царей, приходит к нам новые отморозки, ломает наши иконы, наши храмы, говоря: "Теперь будем молиться иначе". Пришёл прорагон с Византии. Когда я говорю, что христиане жгли иконы, христианские же это тоже одна из эпох в Византии — иконоборчество. По сути, первые века христианства, они были вне изображений. То есть, например, в первые столетия ты не могли нарисовать Христа. Но смотрите, почему так происходит. Христиане ранние, вот совсем ранние, которые ещё в Риме были, они, по сути, жили в окружении язычников. Язычники очень любят рисунки, скульптуры, идолы, чтобы ярко, цветасто, сочно, наглядно. И христиане от этого очень сильно стремились абстрагироваться. То есть для них всё изобразительное искусство — это всё язычество. Это всё какие-то башки, это всё какие-то демоны, а тебе нужно выделить твоего единого бога из вот этой вот кричащей массы. А чтобы его выделить, ты должен его, получается, не рисовать никогда. Поэтому первые века христианства — катакомбные. Там, знаете, изображают Христа и Бога, ну, в виде рыбы, в вина, в виде якоря. Ну, то есть, вот такая вот образность какая-то, графичная. И поэтому в Византии были целые схватки: можно ли вообще рисовать Христа, святых, Петра? Имеем ли мы вообще право рисовать эти лица? Потом приходит другая группа и говорит: "Ну, в смысле нельзя? У нас же Иисус воплотился, да, из Божьего Духа в человека, воплотился. А всё, что воплощённое, можно передать изображением". То есть довольно рано у нас начинают Христа уже рисовать. И уже к какому-нибудь VI веку, к 500 годам, появляется икона Иисуса Пантократора. Одна часть которой показывает гнев Христа, другая часть лица — его милость. И веке к восьмому в Византии снова встаёт вопрос: "А почему мы рисуем? Может, мы ушли от истоков? Может, поэтому нас арабы везде щемят, потому что мы бога забыли и рисуем лица, как будто это реальные люди? А ведь это священное". И иконы начинают сжигать. Вы знаете, изучать такие вещи очень полезно. Если вам сейчас кажется, что люди были ебанутые, что из-за такого они могли убить десятки тысяч человек, я думаю, нынешние наши споры моральные — они абсолютно такие же. Спустя тысячи лет на нас... на наши конфликты будут смотреть ровно так же. Типа: "Серьёзно, они из-за этой фигни убили миллион человек и развалили экономики своих стран?" То есть, полезно немножко абстрагироваться от наших сегодняшних конфликтов, чтобы понимать, насколько это малозначимо будет через 500, через 1000 лет. Что это наш сегодняшний контекст, и ничего судьбоносного в этом конфликте нет. Ну, как посреди любой ссоры. Отойди в сторонку, подыши 5 минут, и ты примешь совсем другое решение. Так вот, ислам, он, по сути, получил многое из раннего христианства, потому что все эти новейшие византийские практики, что, оказывается, можно рисовать лица, они, конечно, до Аравии не доходили ещё. Поэтому в исламе так и закрепилось, что рисовать лица, в принципе, нельзя. Конечно, с исключениями. Потом появились школы, которые рисовали. Вот хотите верить, хотите нет. Листал инстаграм, и мне показывали мультики "Джинс" какого-то дагестанского автора, у которых там огромное...

Количество подписчиков, смотрят там чеченцы, дагестанцы, мамочки. И там зарисовки семейные. Жена, муж, кто должен посуду помыть, пошли на психотерапию, кто должен с собакой пойти погулять. Такие вот совершенно бытовые зарисовки, но у них ни у кого нет лица. Это наследие той эпохи.

Так вот, арабы, увидев этот конфликт, знаете, что сделали? Они напали одновременно на обоих. И на Византию, и на Персидскую империю. И с большущим, на самом деле, успехом. В 637 году был взят Иерусалим и преемник Мохаммеда Умар, один из праведных халифов, одетый в лохмотья, въехал в Иерусалим через врата покаяния на белом верблюде. Он спросил у местных, где молился царь Давид, его привели к храмовой горе. Оказывается, это место давно использовали как свалку. Умар заставил христиан расчистить мусор и установил на этом месте деревянную молельню, которая позже будет заменена на мечеть Аль-Акса. Это вторая по значимости в исламском мире мечеть. После мечети в Мекке, Аль-Акса, мечеть Иерусалима. У нас, я сразу скажу, сейчас не история ислама, поэтому дальше я пойду довольно быстро.

После праведных халифов, после преемников Мухаммеда, у нас возникает первая династия Омейядов, которые переносят столицу из Аравии. Там, потому что совершенно зминое гнездо, начинаются раздоры, начинаются междоусобицы. Он переносит ее в старинный город Дамаск. Омейяды продолжают наступать по всем направлениям, не только на Ближний Восток, они идут в Северную Африку. Там сталкиваются с самым ожесточенным сопротивлением в своей истории с местными племенами берберов. Древний народ, местами голубоглазый, если вы сейчас откроете фотографии, как выглядит сборная Марокко, например, по футболу, вы увидите довольно местами светлокожих людей. Более даже светлых, чем арабы. Если вы хотите представить, кто такой Бербер, ну, представьте себе Зинедина Зидана. Ну, вот это классический Бербер. По легендам, сопротивление Берберов возглавляла царица Дия аль-Кахина по прозвищу Пророчица, у которой были огненно-рыжие волосы, которая лично принимала участие в битвах. Берберы — это вообще удивительный народ в плане отношения к женщинам. Один из берберских народов — Туареги. Мужчины у них носили платки, которые закрывали лицо, потому что считалось неприличным показывать свое лицо. А женщины ничего подобного не носили.

Араби шли все дальше и дальше на запад и достигли Магриба. Магриб — это современная Марокко, вы слышали это слово, наверное, если читали «Тысячу и одну ночь». Откуда пришел колдун, который дал Алладину ту самую лампу, которую он потер и... По сути, именно берберы спасли Европу и спасли христианство. Как это ни странно, потому что только берберы сумели на десятилетия задержать исламский натиск, и это дало время европейским королям понять, что надвигается большая угроза. Потому что как только арабы прошли берберов, они через территорию Марокко, через Гибралтарский пролив, хлынули на территорию современной Испании. Если бы это случилось на 10-20 лет раньше, возможно, европейские правители вообще бы не очень поняли, что происходит, их просто бы снесли.

Араби дошли до Геркулесовых столбов. Это еще одна очень важная веха. Геркулесовы столбы – это две большие скалы, которые стоят по двум краям Гибралтарского пролива. Гибралтарский пролив разделяет Средиземное море и Атлантический океан. Для нас сейчас, ну, никакой сакральности в этом месте нет. Ну, что это море, что это океан, ну, везде ходят корабли, над этим пролетают самолеты, все окей. В Древнем мире разница была гигантской. Средиземное море римляне называли наше море, в том плане, что это большое озеро, исследованное идеально по обеим частям озера. И в Европе, и в Северной Африке, и на восточной его части, в Ближнем Востоке, стоят богатые города, все исследовано, но через проливчик, узкий, начинается то, что римляне называли море-океан. Абсолютно неизведанное, конец карты, откуда никто никогда не возвращался, где нет конца, где, возможно, вода спустя какое-то время низвергается с огромной высоты, где, возможно, вода начинает кипеть, и первобытные чудовища пожирают корабли. И граница между ними, между обитаемым миром и необитаемым, это те самые две скалы, которые сейчас стоят, одна в Марокко, вторая, ну, грубо говоря, в Испании. Эти две скалы, как два огромных витязя, помните, во «Властелине колец» на реке Андуин, охраняют обитаемые земли. Первобытные чудовища из Атлантики не пройдут в наше домашнее уютное Средиземное море. И по легенде, эти геркулесовы столбы сделал, конечно же, Геркулес (Геракл). Его послали в край Европы украсть скот у трехголового шестиногого чудовища Гериона. Он, расчищая себе дорогу, расколол гору надвое и кинул обломки в море, тем самым сузив проход, чтобы океанские чудовища не проникли в наш мир. Римляне говорили про Атлантику «нон плюс ультра» — дальше ничего. Конец.

Какие-то мореплаватели, конечно, туда заходили. Есть слухи о неком Ганноне-мореплавателе, карфагинянине, который за 500 лет до рождения Христа доплыл до современного Сенегала. Он оставил после себя книгу. И, скорее всего, он действительно туда доплывал, потому что он подробно описывает горилл, которые в Римской империи, вообще в античности, были неизвестны. Но в целом Геркулесовы столбы — это граница. И на современном гербе Испания изображены эти самые геркулесовы столбы, и римский девиз, помните, «Non plus ultra» – «Дальше ничего», они переделали в «Plus ultra».

«Ultra» — это значит за пределами. Именно испанцы, именно португальцы открыли врата, запечатанные Гераклом в античном мире, и перевели Европу за пределы ее уютного мирка. Из «нон плюс ультра» стало «плюс ультра». Похоже на девиз какого-нибудь Тони Роббинса со сцены, когда он скачет в экстазе. Но, по сути, это ответ римлянам. Они говорили «дальше ничего», а мы, испанцы, отвечаем «дальше все».

Мы сейчас считаем Европу и Африку вообще двумя очень разными континентами. То есть у нас прям четкая граница — Европа и Африка. Но это опять-таки началось все после падения Римской империи. В Риме не было никакого разделения на Европу, на Африку. Оно было технически, но оно было некультурным. Для античности, например, Северная Африка, современный какой-нибудь Тунис, это намного более близкое культурногеографическое место, чем Север Франции, например.

Так вот, в 711 году мусульманские армии преодолели пролив, вошли на Пиренейский полуостров и почти на 800 лет установили исламское правление на всем полуострове. Возглавлял экспедицию человек по имени Тарик ибн Зияд, и место, где он высадился. Гора, около которой он высадился, если по-арабски переводить, она названа Горой Тарика. По имени военачальника, а по-арабски это звучит как Джебель-аль-Тарик. Для нас — Гибралтар. На испанских землях араби встречают Вестготское королевство. Это, по сути, под властью готов, германских захватчиков, прибывают местные племена иберийцы. Те самые испанцы, которых мы знаем сейчас. Испанцы, португальцы. Там даже правитель того времени... Родерик или уже Родриго. Там очень много евреев, там очень много разных горных народов типа современных басков, которые даже сейчас не переварились в испанцев. У мусульман была цель очень простая — попрать ересь. К тому моменту они рассматривали традиционное христианство уже как некое отклонение от нормы. У них была цель — взять тогдашнюю столицу христианства, это Константинополь. Они дважды подходили к Константинополю, подводили туда 120 тысяч войск, осаждали, пытались атаковать, получали в ответ полные цистерны греческого огня, горючей жидкости. И горелые убегали дальше. Ничего они не могли сделать с Константинополем. Их корабли сжигались. И Константинополь, потеряв большинство своих земель, сам уцелел. Именно поэтому, скорее всего, они пошли через Северную Африку, чтобы войти в Европу уже с другого конца, чтобы потом пройти через всю Европу и взять Константинополь в двойные клещи — из Ближнего Востока и с Европы, и, наконец, раздавить. То есть цель у них была Константинополь, а не Европа.

Десятки тысяч арабов-берберов снесли Вестготское королевство, ворвались в королевство франков, пронеслись по Аквитании, сожгли Бордо, и по старой римской дороге, которая ведет к городу Тур у океана, у них произошло генеральное сражение с франками. Через сто лет после смерти пророка Мухаммеда мусульманская армия стояла в двухстах километрах от Парижа. Гиббон, британский автор книг «Падение и возрождение Римской империи», он прямо писал, что если бы тогда они преодолели эти 250 километров, мы бы сейчас в Оксфорде, скорее всего, трактовали Коран. Чем-то похоже на битву под Москвой, да, 41-го года, когда нацистские войска стояли уже в Мытищах. И вот совсем чуть-чуть, и не факт, что СССР бы устоял. Вот чем-то это похоже на битву при Пуатье. Я напоминаю, что к этому моменту... Русь еще христианство не приняла. Если бы тогда был взят Пуатье, вероятно, арабы взяли бы всю Европу, взяли бы Константинополь в двойные клещи, раздавили бы его. И когда пришла бы пора Руси определяться со своей версией монотеизма, скорее всего, русские бы рассудили, что выгоднее всего принять ислам, потому что во всей Европе и во всем мире царствует ислам. И в Киеве была бы воздвигнута самая большая мечеть тогдашней Руси. И сейчас мы считали бы ислам... точно такой же частью русской культуры, как сейчас считаем православие.

Арабы не прошли через Пуатье. Бородатый франк Карл Мартел по прозвищу Молот, майордом при Меровингах, управляющий при местной королевской династии франков, встал на этой дороге со своим войском, и еще не рыцарями. Рыцари еще не существовали, они просто не появились, просто конное войско. И Карл Мартел эту битву выиграл. Почему? Много причин, но одна из главных. Не сработал главный арабский маневр, известный как карвафар. Так, сорри, это не я сказал, это балкон открылся, ворона залетела. Атаковать и отбежать. Арабы всегда атаковали так. У них была очень быстрая конница, они обрушивают натиск и тут же отбегают назад, не получив ответку. И так повторить несколько раз, пока войско не будет снесено. Люди Карла Мартелла были богатыми лошадниками, закованными в броню. Легкая кавалерия их просто не пробила. Арабы откатились назад и в дальнейшем граница между исламским миром и европейским прошла где-то...

По границе современных Франции и Испании, и эта граница стояла больше 500 лет. Стоит ли вообще рассматривать это событие, как наша европейская христианская культура устояла против исламских захватчиков? Я думаю, наверное, нет. И тогдашние арабы, и тогдашние европейцы, извините меня, обе категории, это полуграмотные дикари, которые просто подбирали наследие великой империи, которая пала четыреста лет до этого. Тогдашний центр культуры, технологии — это островки, которые остались от Рима: Константинополь, Александрия, Дамаск. Европейцы и арабы занимались по сути лутингом культуры. Кто больше захватит важных исторических центров, где больше всего торговцев, ремесленников, производственников, тот и будет считаться более развитым. Сами они, конечно, особо ничего еще тогда не создавали. И получилось так, что Европа получила этих культурных центров намного-намного меньше. Самые важные культурные центры мира, которые остались после Римской империи, попали в руки мусульман. Антиохия, Александрия, Иерусалим. Поэтому все средневековье арабский мир доминировал в плане культуры и технологии. Недаром даже наша математика, алгебра — это альджебра. В этом и есть суть темных веков. Европа залутала не самые крутые земли. Если убрать современные итальянские территории и часть юга Франции, то в основном это все темный массив. Современные там Германия, Австрия, Великобритания, север Франции. Это деревенская, пасторальная глубинка. Арабы, кстати, забирали себе не только крупные города, но еще и мозги. В битве при Таласе. Сейчас этот город называется Тараз. Он в Казахстане, на границе с Кыргызстаном. Так вот, во время этой битвы... китайцами, с династией Тан, судя по всему, арабы захватили в плен важных китайцев, которые шарили за производство бумаги. И у нас бумага в арабском мире появилась за 300-400 лет до того, как она появилась в Европе. Как объяснить значимость этого события? Ну, представьте сейчас, что у одной страны жесткие диски на, не знаю, там 512 мегабайт, а у второй страны — на терабайты и петабайты. То есть одна страна может накапливать массивы знаний, вторая нет. Но как вы думаете, за столетие какая страна будет доминировать в технологиях, в культуре, в искусстве? Кстати, само понятие "темные века", оно не потому, что было плохо тогда, а потому, что резко прекратилось описание того, что происходило в Европе в 6, 7, 8 веке. То есть что-то происходило, но мы про это знаем очень мало, потому что бюрократия как таковая исчезла, описания исчезли. Что-то происходило. То есть мы сейчас лучше знаем, что было в Риме до нашей эры, чем что происходило в Европе через 700 лет после этого. Сейчас, кстати, есть версия, что мы входим в новые темные века в том плане, что печать практически исчезает. Очень малое количество современной культуры печатается. Недавно перестали печатать "Советский спорт" — эта газета, на которой я вырос. "Советский спорт", вторничный футбол, мы покупали с мальчишками. Конечно, первый купил — он первое читает, потом передает газету, так всех обходят. Нам было лет под 12-13, мы читали газеты, колонки целые. Так вот, печать исчезает сейчас. HTML, интернет исчезает в виде сайтов, в виде хроник. И у нас вся жизнь, вся культура в основном в мессенджерах, в тиктоках, которые не индексируются, которые никуда не попадают. То есть сейчас нет цели у компании TikTok, например, ввести хронику самых важных трендов. И, возможно, через 50-100 лет наши потомки будут больше знать про культуру СССР, чем про 2020-е года. То есть мы сейчас, возможно, входим в эпоху новых темных веков. Ну так вот, мусульмане закрепились на Пиренейском полуострове на многие-многие столетия. И это дает нам право сделать очень необычный вывод. Возможно, нынешняя Испания, Португалия, ее культура, генезис местных людей — это такая же исламская культура, как и христианская. То есть Испания и Португалия — это такие же наследники арабов, как и христиан. То есть надо смотреть на них немножко как на неевропейцев. Выписываем испанцев и португальцев из европейцев, вы правильно поняли. Потому что представьте себе: Испания и Португалия в исламе, в чистом исламе находились 550 лет, в христианстве — 850 лет. Это две сопоставимые величины. Исламская культура очень сильно попала в испанско-португальскую. Например, в песне. У арабов была культура монотонной тягучей песни про любовь. И говорят, что испанская культура пения во многом унаследовала арабскую. То есть музыка, под которую танцует фламенко, вот эта вот игра под гитару — это переработанный арабско-мавританский жанр песни, песен муваша. Это вот испанско-португальская культура бело-голубых двориков с мозаикой, с растущими внутри апельсиновыми, мандариновыми деревьями. Это все арабское. И мне кажется, если мы начнем вычленять, что из современного испанско-португальского колорита есть арабское, мы обнаружим, что там чуть ли не половина — это исламское. Произошло еще одно любопытное событие. Когда Карл Мартел отбился от мусульман при Пуате, один из хронистов назвал людей Мартела "европейцами". Это слово было совершенно-совершенно новым. Это впервые в латинице зафиксированное выражение общности — "европейцы". И, по сути, исламская империя, закрыв Европу, запечатав ее, превратив ее в полуостров, создала общность "европейцы". Конечно, одна часть Европы оставалась под мусульманским владением — тот самый Аль-Андалус, современная Испания-Португалия.

Халифат уже давно рухнул, мусульманский мир давно уже перестал быть единым. На месте Аль-Андалуса возникали, распадались, снова возникали множественные мусульманские царства. Но все эти земли были, конечно, более развитыми, чем Европа в ту пору. И если спросить, где лучше живется христианину в Аль-Андалусе или где-нибудь в северных германских землях, я думаю, ответ будет однозначный — Аль-Андалус. Во-первых, потому что если ты христианин, ты человек договора. Ты человек книги — ахль аль-китаб. На тебе висит небольшой договор: что ты не будешь обращать новых членов в христианство, ты будешь платить джизью и не будешь заниматься некоторыми видами деятельности. В остальном ты будешь жить терпимо. Взамен ты получаешь доступ к цивилизации, торговым богатым городам, грамотности, глобальной культуре. Ты из Аль-Андалуса, можешь, в принципе, получить товары, ты можешь отправиться хоть на Ближний Восток, хоть в Индию. Как говорят сейчас, инфраструктура хорошая, доставки работают. Любопытно, кстати, что Ахль-Аль-Китаб, человек договора, он не только для христиан и евреев был, потом его распространили на индусов. И это чисто политическое решение. Мусульмане зашли в Индию, там, понятно, живут люди не писания — там индуисты. И по исламу их надо массово всех гонять, уничтожать, проводить в ислам. Ну то есть огромная работа, учитывая что там живут десятки миллионов человек, это богатейшие царства, работа невыполнимая. И мусульмане придумали такой ход: у них же есть книги, какие-то у индусов — ну какие-то там Веды, какая-то Махабхарата, есть. Так вот, люди книги — пускай будут людьми книги. Положили их под джизю и стали жить мирно. Когда говорят, что ислам более толерантен к христианству и другим религиям, чем само христианство — это мысль известная, да. Но дело здесь не только в толерантности, не то, что там арабы какие-то особенно добрые, разумные. Дело в структуре самой религии. Вот смотрите: для мусульман иудаизм и христианство — это жиза, это абсолютная правда. Придраться там не к чему, это все совершенная правда, все, что написано в Библии, в Торе, — это правда. Просто христиане и иудеи не хотят идти дальше. Они просто почему-то остановились на какой-то стадии и дальше не идут. А вот с точки зрения христиан, мусульмане — это люди, которые зачем-то начали выдумывать, придумали нового пророка, которого не было. То есть это совершенно другой уровень греха. Одно дело, когда ты не идешь в новых знаниях дальше. Например, ты говоришь: "Я вот выучил алгебру до 10 класса, дальше не пойму". Ну его нахер, мне кажется. Интегралы, производные —

это неправда, их не надо учить человеку, я этого не знаю. Но предыдущие знания получил хорошие. Другое дело, когда ты говоришь: "Я иду до конца, но дальше ты начинаешь выдумывать свою алгебру". То есть, я думаю, в научных кругах хуже относятся как раз ко второму. Евреям вообще жилось при арабах прекрасно. При Вестготском королевстве, да, арабском — их довольно сильно щемили. Вообще вопрос: откуда на краю Европы взялись евреи, да? В 70-м году. Не как твой батя, когда подопьет, начинает историю: "Помню, в 70-м году Лешка Торпищев калошу по пьяни в грязи оставил, так на одной ноге до села и скакал". С тех пор он Лешка Цапля стал. В том году помер от рака. Так вот, в 70-м году римляне разрушили храм, евреи бежали из Иерусалима, из Палестины в другие провинции Римской империи. Тогда убежать в Испанию — это было как сейчас из Москвы уехать во Владивосток. Ты в пределах одного государства, просто уехал на край света. И на момент падения Рима иудеи 400 лет как жили уже в Испании. При мусульманах настал их золотой век: некоторые евреи становились даже негласными министрами иностранных дел, не будучи при этом мусульманами. Христиане тоже жили неплохо. Правда, было одно явление любопытное — называется мозарабство. Это значит "как араб". Местные христиане, не переходя в ислам, а в ислам кстати было не так просто перейти, потому что мусульманам было выгодно, чтобы кто-то платил джизью, и в ислам переводили только самых отличившихся, хороших людей. И многие христиане, видя, что все важные посты занимают мусульмане и арабы, начинали вести себя как арабы. Типа: "Я не могу стать статусным, как араб, но я буду копировать элементы этого статуса". Они выучивали арабский язык, подражали традициям арабов, омовению, каким-то исламским практикам. Были даже случаи, когда пытались там ввести христианскую пятиразовую молитву в день по модели исламской. То есть становились большими арабами, чем сами арабы. И оставшиеся христиане Испании смотрели на них с презрением: "Куда ты лезешь?" Их называли "мазрабами". И про этих "мазрабов" придумывали бесконечное количество гнусностей, всевозможных, том числе была.

Такая ловушка: мазарабы христиане останавливают мазараба и говорят: "Вот и копируешь своих хозяев до арабов! Бородочку отпустил, палец приподнимаешь наверх, в белом тюрбане ходишь? Да а ты в курсе, дорогой мой, что у них написано в их хрониках, в их преданиях, что когда пророк Мухаммед попадет в рай, он лишит девственности Деву Марию?" Ты знал это? На самом деле, конечно, это ложь. Я думаю, мусульмане сами любому, кто такое говорит, воткнут в межреберье перо, потому что Иса в исламе — уважаемый пророк, Мариям — его мать, уважаемая женщина. Мухаммед, конечно, их... Но мазарабов на это ловили. Я привожу вам этот пример, как затесавшийся образец городского фольклора Аль-Андалуса какого-нибудь там IX-X веков. Просто мне кажется забавным, что до нас это дошло в таком виде. Такие городские дразнилки тысячелетней давности. И пока у нас вся остальная Европа пребывает в довольно депрессивном состоянии, формируется вот это раннесредневековое ощущение, что мир падает в апокалипсис. Что грехи нас поработили, вот эта культура истязания своей плоти, скелеты танцуют макабром около могил, скоро все рухнет. Это во многом наследие многовековой бедности и, самое главное, культурной бедности. То есть такая большая Северная Корея на целое столетие. Причем Северная Корея, которая понимает, что она Северная Корея. И при этом в Европе есть мусульманские царства на Пиренеях, которые никак от цивилизованного мира не отрезаны. Например, Эмир Кордовы, сейчас это обычный испанский город, а тогда это было целое отдельное государство, он решил в какой-то момент, что он может стать халифом всех мусульман, правителем исламского мира, и построил... Один из самых роскошных дворцов того времени вообще в мире. Кордовский халифат — это вообще одно из самых величественных царств того времени. Вот фигура той эпохи. Абу Аль-Хасан Ибн Нафи по прозвищу Зириаб, а.к.а. Черный Соловей, прибывает из Багдада. Кордовский халифат, музыкант, певец, такой, знаете, культурный модератор, светский лев. Глядя на него, местные испанцы начинают подстригать волосы, подстригать бороду. Зириаб вводит моду на смену блюд. Он привозит с собой парфюм. Когда я говорю о цивилизованном глобальном мире, от которого Европа была отрезана, вот хороший пример. Но, как говорится, роскошь растлевает. В кордовском халифате возникает еще один знакомый нам архетип истории: как при изнеженных правителях появляется местный харизматичный генерал, такой, знаете, Бонапарт того времени, Абу Аль-Мансур. Он при кордовском халифате был знаменит тем, что он по горам ходил, бегал, выкуривал остатков готов, вот этих вот христиан, христиан, мятежников, бунтарей. Они жили в Пиренеях, в таких местах, куда не доберешься без авиации особо. То есть по нашим временам этот генерал приводил к порядку всевозможные Ичкерии, Афганистаны. То есть мир был тогда развернут в другую сторону. Развиты исламские города, в которых культура и цивилизация выкуривают с гор дикарей-христиан. И он прославился тем, что одержал 52 победы в 52 битвах. И в итоге он набрал такую мощь, этот генерал, что сместил халифа и посадил своего сына, и в конце концов династия рухнула, Аль-Андалус распался на множество исламских государств. Тем временем в Европе заканчиваются темные века, викинги закончили свои страшные нападения на европейские города, начали оседать в Парижах, Лондонах, обращаться в христианство, и на востоке поднимается могучая Франция. На территориях современной Германии появляется Священная Римская Империя. Римско-католическая церковь оправляется от своего бессилия. Европа начинает плавно-плавно богатеть. Понятное дело, Папа Римский ведет свою династию со времен Римской Империи. Первым Папой Римским по легенде является апостол Петр. На самом деле, конечно, нет. Но ты пойди, бать, и скажи Папе Римскому в XI веке, что он не продолжатель Римской Империи. Он говорит, что мы тут римская империя, просто в плохом состоянии. Это вообще суть, мне кажется, Европы — всегда апеллировать к римской империи. Германия — какой-то Рим, Москва — Третий Рим, Соединенные Штаты, Капитолий — какой-то по счету Рим. Римская империя — это такая римская империя всей Европы. Если позволите такую игру слов, а вы уже позволили. Если европейский правитель не думает о том, чтобы восстановить Римскую империю, значит, это достаточно мелкий европейский правитель. Так вот, римский папа, оправившись от разрухи, поднимает голову над Европой и вперивает свой взгляд, конечно же, в Испанию, конечно же, на Пиренеи, смотрит на богатейшее королевство мусульман, и в 1064 году издается первая булла в поддержку войны против мусульман Аль-Андалуса. Первой христианской войны. Эту войну мы сейчас знаем как Реконкиста. Через 100 лет мусульмане получают подмогу откуда не ждали. В XII веке ко вратам Византии приходит еще одна очередная сила. Византия уже привыкла к этим силам, которые приходят под ее врата, чтобы ее сокрушить. Это турки-сельджуки из степей Средней Азии. Сельджуки превращают Константинополь в город, в том плане, что все остальные земли они оккупируют, Византия становится просто скалой среди моря мусульман. Византия теряет важнейшую землю Анатолии — это современная Турция. Откуда они а) брали рекрутов для войны, б) зерно для пропитания. Сельджуки лишают Константинополь солдат и хлеба. В Европе разжигается настоящая информационная война. Турков обвиняют в том, что они заставляют местных христианских мальчиков писать в принадлежности для причастия, что турки насилуют мужчин-священников, засовывают им кадила в разные непроизносимые места. Фабрикуются целые письма, написанные цветастым трубадурским языком, которые якобы прислали папе. Папа зачитывает это на соборах: "Типа, нам пишет уважаемый герцог из Византии. Здравствуйте, папа, пишет герцог. Своими глазами я видел в Антиохии богомерзкие турки. Раздвинули рясу уважаемому отцу". Дальше на латыни: "Инструмента сакрикультус. Инкорпорис форамина натураля имитунт". Информационная война шла вовсю. Христианам все это доносилось на тогдашнем аналоге слова "пастырь". Кстати, недавно так получилось, что я посмотрел несколько выпусков "Слова пастыря" по первому каналу — это очень похоже на риторику первых крестовых походов. То есть это скорее политическая агитация в том плане, что есть некая безбожная область, в нашем случае — Запад, что они не чтят традиции, что они совершают какие-то ужасы: женят детей на собаках, устраивают оргии в христианских храмах. То есть это риторика именно что священной войны. Интересно, как этот переход получился, как крестоносная риторика XI века угодила в телевизионную передачу XXI века. И примерно в те же времена, я очень широкими мазками даю историю, сами понимаете, папа римский по имени Урбан толкнул одну из таких речей против ислама, против турков, и его слушали тысячи людей, им даже не хватило храма, они вышли на соседнее поле. Рыцари, аристократия, парни, которым нечего делать. Папа римский навaливает чернухи: "А вы знаете, говорит, что турки делают с женщинами? А я вам расскажу. Им вспаривают животы, но не полностью, а сантиметров на 15-20. Потом нагружают мешками и заставляют бегать вокруг христианского алтаря. И от нагрузки их внутренности плавно-плавно через эту щелочку выпадают. И чья лошадка последней лишится внутренностей, тот мусульманин побеждает. Как вам такие игры, господа христиане? Пока вы тут бьетесь между собой, вино льется реками, вы сражаетесь за провинции, вот там процветает настоящее богохульство". Понятно, что Папа Римский пекся не за Византию. Если вы думаете, что Папа Римский считал Византию своей по причине того, что там же тоже христиане, нет, это не так. Византия к тому моменту была городом, отреченным от церкви, потому что это город знати, город горделивой спеси, антихристианства, ереси. Константинополь же смотрел на папу римского, как на варвара, на католичество, как на варварство. Потому что, извините меня, Рим — это Константинополь, а ты, папа римский, ты предводитель каких-то варваров, осколка империи, который остался там, в вонючей Европе забаррикадированный. Настоящий патриарх христианства сидит в городе царей — Константинополе. За 40 лет до речи папы Урбана у нас официально христианство раскололось на православие и католичество, ортодоксную веру и западную римско-католическую. Защищать Папа Римский предлагал не Византию, а Иерусалим. Тут важно что понимать про средневековый мир христианства. Это мир магического фетишизма. Это мир, где ноготь какого-нибудь святого переносят из места в место, и люди готовы идти в какой-нибудь Сантьяго-де-Компостелло, чтобы потрогать высушенную руку какого-нибудь полководца, признанного святым, который помогал сражаться с мусульманами. Они ходят по таким местам силы, целуют эти засушенные руки. Непонятно, когда умершего покойника. Это было время, когда 17 церквей в Европе похвалялись, что владеют крайней плотью Иисуса Христа, которую ему отрезали при обрезании. И в этом утверждении никто не видел ничего даже богохульного. Ходила одна средневековая байка, что в составе церкви был специальный священник, извиняюсь, дегустатор крайней плоти. Он по вкусу должен был отличать, что это за кусок кожи: это крайняя плоть или не крайняя. Конечно, это никак не проверяется, это просто средневековая байка, просто фольклор того времени. В XVII веке, кстати, один из ученых Ватикана выдвинул теорию, что после вознесения Христа его крайняя плоть обернулась вокруг планеты Сатурн и стала кольцами Сатурна. Но надо отдать честь Ватикану, он все-таки опроверг эту теорию. У нас перед тем, как падет Византия, папа римский получает донесение, какие сокровища хранятся в Константинополе. И в том числе самая первая страница — это вот эти вот предметы силы. "В ассортименте: большие куски честного животворящего креста Господня, на котором распяли Христа, святые гвозди, которые прибивали ко его рукам, сандалии Христа, его алые одеяния, терновый венец и покров, остатки рыбы и хлеба, которыми он кормил страждущих, голова Иоанна Крестителя с волосами и бородами — одна штука, благоухающие одежды Девы Марии". И вот на это все страшно облизывался Папа Римский. Он хотел эти сокровища к себе, потому что местные верующие готовы были идти туда, где эти сокровища лежат. Я не могу доказать, но я уверен, что именно отсюда это попало в современные RPG-шки, в современные компьютерные игры, когда там "меч силы плюс 15 к ловкости". Вот я уверен, это оттуда. И...

Как тут не отбивать Иерусалим? Это место, где таких артефактов силы больше всего в мире. Это самый богатый религиозный город мира. Более того, тогда на карте появляется еще одно государство — исламское. Фатимидский Египет. Египет откалывается, и султан Египта контролирует Иерусалим. И в какой-то момент он приезжает в Иерусалим и видит, что там христианских паломников больше, чем мусульман. И он говорит: «А это точно наш город Иерусалим? Потому что христиан что-то тут многовато. Нам что, так сильно деньги нужны?» А мусульмане брали деньги, если хочешь войти в их город Иерусалим, и фатимидский султан говорит: «Нам что, денег не хватает? Мы нищие, что ли? Мы в свой священный город пускаем христиан, как представители обнищавшего семейства пускают в свою семью богатых купцов», — и он закрывает Иерусалим. Это очень удивительно — все совпадает в одном моменте. И папа Урбан на это и ссылается: «Мы, говорит, не можем даже пойти потрогать священные дары. У нас христианин не может увидеть место, где похоронена Мария, мать Христа». Это чистый рессентимент: «У нас это было, у нас это отобрали».

Сама идея похода за веру не была новой. Новым был масштаб. Именно при папе Урбане десятки тысяч воинов отправились на восток. И папе Урбану, говорят, было важно не только захватить Иерусалим. Ему важно было освободить Европу от агрессивных рыцарей, которые бесконечно сражались за всякие местечковые провинции, которые устраивали по всей Европе бесконечное разорение. И очень выгодно всю эту харизматичную массу агрессоров взять и отправить на благое дело. И в 1099 году Иерусалим был взят, и была страшная резня. Споры шли буквально на таком уровне: крестоносцы говорят, кровь по улицам текла по щиколотку или по колено. Вот на таком уровне младенцев режут, вырезают всех подряд. Это первый крестовый поход. Их будет 9 или 10, смотря как считать. Не только против мусульман. Будут походы против язычников Прибалтики. Будут походы против православных Руси, Ледовое побоище Александра Невского — это часть крестового похода Ливонского ордена, потом этот Ливонский орден будет окончательно разбит Иваном Грозным. То есть, по сути, вся эта история с крестоносцами ближе к истории России, чем мы думаем, на самом деле, чем мы представляем. Это нас тоже нехило так касалось. Как мы уже говорили в начале подкаста, можно считать, что Колумб в Америке, португальцы в Индии — это тоже крестовые походы, которые шли туда, чтобы обогнать мусульман, чтобы новые земли стали христианскими, а не исламскими. Есть люди, которые даже считают, что интервенция США в какой-нибудь Ирак — это 55-й по счету условно крестовый поход. Все символы крестового похода на месте: там попирают веру, в скобочках, демократию. Заодно там еще и нефтяные интересы. И деньги можно заработать, и высшее благословение получить. Крестоносцы, когда шли на восток, они, понятное дело, за веру Христову, но никто им не запретит думать, и они, конечно, так думали, что там еще богатейшие восточные арабские мусульманские земли, которые можно очень лихо пограбить, и они лихо их грабили.

В ноябре 2025 года, в ответ на то, что в Нигерии вырезали христиан, местные исламские террористы, Трамп заявил, что если нигерийское правительство не может с этим справиться, мы направим туда наш военный контингент. И после этого я читал в Твиттере, как очень многие публицисты правого толка тут же начали сравнивать это с крестовыми походами: что наконец-то собирается христианская рать, наконец-то кончается время междоусобиц, и мы все вместе вдарим по неверным, которые обижают наших братьев. То есть из светских людей 21 века полилась совершенно крестоносная риторика. То есть миф крестового похода настолько укоренен в европейской цивилизации, что диву даешься. Так что я не удивлюсь, если мы на нашей жизни увидим новый крестовый поход. Совершенно не обязательно он будет направлен против мусульман. Кстати, уж кого там объявят новыми неверными, узнаем.

Берут Иерусалим. На какое-то время он становится окнохристианской землей. Там основываются всякие новодельные христианские королевства: Антиохия, Триполи. Возводятся замки, появляется какая-то своя даже знать этих земель. Тут надо понять главное: все скатывается в такой калейдоскоп — то крестоносцы приходят в Египет по просьбе местных, то вдруг они начинают их грабить. В третьем крестовом походе умирает Фридрих Барбаросса, который вел крестовый поход. Он умирает далеко от Европы. Чтобы его кости достигли святой земли, его в пути вываривают. Это старая техника:

ты варишь труп, мясо отходит от костей, мясо зарываешь в землю, чистенькие кости берешь с собой и захораниваешь на месте предков. Так вот, Фридриха Барбароссу вываривают, кости берут с собой в поход, чтобы дух его был всегда незримо с нами. Именно в честь этого Барбароссы Гитлер назовет свою операцию, которую у нас в России традиционно называют Великая Отечественная война. Типа: «Великий Император проснулся и позвал нас в новый крестовый поход против безбожников СССР, против иудео-большевизма и расы славян в том числе». Так что, по идее, легко можно представить Великую Отечественную войну как еще один по счету крестовый поход.

Четвертый по счету крестовый поход до Иерусалима не доходит вообще, потому что туда идти долго, сложно. Зачем, если мы уже дошли до Константинополя? Крестоносцы грабят христианский город

Константинополь впервые за долгие сотни лет, выносят золото, рубят христианские иконы, на алтаре крестоносцы насилуют шлюх. Одного из таких оккупантов превозглашают прямо там императором, и у нас на протяжении 50 лет существует в Европе три римские империи: в Константинополе, Священная Римская империя в Германии и правительство Константинополя в изгнании. И ни одна из трех не имеет власти над самим Римом. То есть, если вы считаете, что сейчас в политике происходит какая-то клоунада, есть у кого учиться. Наши предки клоунадили так красиво, так фестивалили.

И в этот момент, на исходе крестовых походов, когда уже, казалось бы, сформировалась у нас иерархия — Запад против Востока, христианство против ислама, — приходит третья сила. С далекого востока приходят монголы. У русских есть своя оптика на монголов: пришли, разрушили города, обложили, пограбили, поработили. У европейцев совершенно другая оптика. Европе очень сильно повезло: по ряду причин монголы дошли только до Венгрии. А вот мусульманскому миру повезло намного меньше. Великие исламские города Бухара, Самарканд, Багдад и десятки подобных были вырезаны под ноль. Впервые за пять тысяч лет истории были разрушены ирригационные каналы Месопотамии. По-хорошему, исламский мир от этого удара так никогда и не оправился. И мусульмане на эту угрозу с востока стали уходить в себя. Но вы представляете: вы сражаетесь с могучим соперником на севере, с христианским воинством, которое постоянно набегает на ваши города, и в тот момент на вашего верблюда падает еще одна рисинка, а точнее мешок с рисом — это монголы, которые ударяют тебе в тыл. Ислам отвечает уходом в себя, мистикой, вертящимися дервишами, которые крутились вокруг себя, словно стремились забыться от этого гнусного, подлого мира, которые выбрали эскапизм, эмиграцию вовнутрь. У европейцев вообще был великий шанс договориться с монголами. Европа тогда была в шаге от того, чтобы, собственно говоря, уничтожить исламский мир. Монголы понимали, что в западную Европу они не зайдут — это не их пространство, там много гор, естественных барьеров. Была такая версия, что христиане могли договориться с монголами и поделить весь исламский мир между собой. Но у христиан было требование, чтобы монголы приняли христианство. Ну то есть гордыня зашкаливающая. Естественно, никакого договора не было, а там и монголы сами порушились.

И что из этого всего надо запомнить: что по итогу идея, которая зародилась на переговорах в реконкисте — помните, что нам надо прогнать мусульман с Пиренейского полуострова, — эта идея переросла в крестовые походы, и к 15 веку уже в Италии начинается возрождение. Европа начинает набирать мощь, просыпаться от блокады. Генуэзско-венецианские купцы завозят товары, завозят культуру, ремесленников из исламского мира в Европу. И чем глубже заходит реконкиста в Испании, чем больше христиане открывают архивы, смотрят в подвалы дворцов исламских правителей, чем больше кораблей прибывает с Востока, с Александрии в Геную и Венецию, тем больше у европейцев появляется интерес к дальним землям, которые от них скрывает ислам. Самой Португалии вообще бы не было без крестовых походов. У нас, если что, Лиссабон был взят у мусульман в рамках священной войны. Его брали фактически крестоносцы, которые шли на восток, и заодно решили взять Лиссабон. Правители Португалии, ее элита первых столетий, это во многом крестоносцы — английско-французско-германские, которые осели в ту пору в Португалии. Вот, наконец, мы добираемся до Португалии. С 14 века Португалия — независимое королевство на землях, отбитых у мусульман, потом эти земли пришлось оборонять и выгрызать у кастильцев, у главного испанского государства тех лет. В итоге у нас появляется Португалия. На момент 14 века правит ей Педро I, по его биографии «Кровосток» мог написать песню: в юношестве приспешники его отца застали Педро в саду, как он миловался со своей возлюбленной, и обезглавили эту возлюбленную, потому что не по рангу — потому что браки-то были династическими, а он по любви хотел, понимаете? Педро первый это дело запомнил, и когда взошел на престол, он разыскал убийц, приказал вырвать им сердца: одному через спину, второму из груди, а потом эксгумировал останки своей возлюбленной, которая там уже много лет лежала в могиле, завернул в королевские облачения, посадил рядом с собой на трон и заставлял придворных целовать ее руку и называть «королева Португалия». «Резать чужих невест не по закону нихуя, знаете, доны? Временно экспроприирую сердца, утоплю их в воске. Церковным ладаном, не буду гладить их. Из груди и спины пиздец. Аркада, блять. Милая пришла с шопинга, слегка костлявая. Руки пахнут сыром косичкой. Целуйте перстни, дворня шепелявая. Выстроились в очередь, как на пне лисички. Красиво править я всегда умел».

Уважать свою любовь заставил. Сквозь кавер золотиня не проспали, аномалию. 1330 год. Край Европы. Всем цугундер. Родилась Португалия. У Педру был сын Жуан. У Жуана было трое детей. Следите сейчас внимательно. Это очень интересная история. На совершеннолетие. Всем троим сыновьям, они примерно были одного возраста, там не было же совершеннолетия как даты. Там было совершеннолетие, когда ты готов, да, когда ты должен перейти в рыцаря. Он своим детям хотел подарить турнир. Аттракционы, карнавалы, рыцарский турнир. А ребята выросли не по годам серьезные. И они говорят, пап, мы не хотим карнавал, мы не хотим турнир. Пап. Подари нам войну, настоящую войну. Вот есть тут такая местность рядом на Гибралтаре, называется Сиута. И это место традиционно уже столетия держат арабы. Им тогда еще много чего принадлежало. А подари нам, папа, войну против Сиуты. Мы хотим ее отвоевать. Вот это будет лучшее крещение на наше поступление в рыцаре, согласись? Жуан просит буллу у папы римского на отвоевание в рамках священной войны Сиуты. Тот дает эту буллу. Он начинает подготовку к войне. Местным солеварам дает указ. Мы у вас покупаем в этом году соль по цене в два раза дешевле обычной. И попутно продают эту соль еще дороже вовне. Чтобы вы понимали, программ защиты бизнеса не было никакой. То есть государство буквально создано ради войны. Покупает корабли в Генуе, Венеции, тогда только там было лучшее мореходство. А дети его, трое сыновей, едут по уважаемым европейским домам. Представляете себе такую игру престолов, я думаю, вы близко по сеттингу попадете. И говорят, нам батя хочет задарить войну, а вы не хотите ли присоединиться ради священного дела? Смотрите, була папа римского, пограбим, да еще и благодать на себя примем. Набирается хорошая ватага рыцарей, Англия, Бургундия, 20 тысяч человек. Эти рыцари стягиваются в королевство Португалия, завозят с собой чуму, королева-мать заболевает, она находится при смерти. Она призывает к себе троих своих детей перед самой битвой и говорит, я хотела это после вашего вступления в рысарство сделать, но я сделаю это сейчас. Принесите три меча. Оказывается, она заказала три меча. Три меча покорителям Сиуты. она дарит эти три мяча своим детям на следующий день без объявления траура мать хоронят утром выдвигается армия в сторону Сеуты проплывают какие то христианские земли останавливаются набрать воды выходит какой то местный граф или кто ну то есть это же раздробленность он может владеть землями где живут пять тысяч человек выходит этот христианский полуправитель какой то местный говорит вы куда в Сеут убрать ну богоугодное дело богоугодное перекрещивает это воинство говорит возьмите коров Еды возьмите с собой. Выводит 15 коров. И один из принцев говорит, вы знаете, у нас еды много. Нам некуда этих коров класть. И наступает неловкая пауза. Как бы дар во имя христианства совершен и не принят. Тогда принц заходит на корабль. Одевается во всю сбрую, во все доспехи. Выходит на коне. И закалывает все 15 коров джигитовкой, проносясь мимо них. 20 тысяч человек смотрят на это с кораблей. Молчание. Никто не знает, как себя вести. Легкое ощущение кринжа. Они плывут на Сеуту. Но поднимается ветер и относит их корабли обратно. Их замечают арабы. Арабы успевают подготовиться. Рыцари все это понимают, что внезапной победы не случится, что придется драться серьезно. И главный аргумент, знаете какой был у этих рыцарей? Мы не можем уйти и не напасть. Это будет позор, мы подняли шум в Европе, мы обязаны сразиться. Это даже к лучшему, что арабы подготовились, потому что сейчас мы сможем проявить свою честь. Это суть того, как работало рыцарство. То есть искусство войны работало далеко не всегда. Там очень много было таких странных моментов.

Например, при взятии Сеуты одни из ворот были открыты, но рыцари ломились в другие, потому что ломиться в открытые ворота было западло. Тогда войну рассматривали скорее как совокупность драк. Тут один на один, тут один на один, тут один на один. И чем больше схваток один на один выиграно, как по счету, тем ближе к победе. В будущем, когда изобретут огнестрел, рыцари, конечно, будут очень этим недовольны, потому что честная драка с приходом огнестрела, конечно, кончается. То же самое было и у японских самураев. Они презирали огнестрел. Если враг оплошал, бить в эту точку считалось, ну, недостойным, что ли. Я не знаю, надо подождать, пока враг встанет, и снова с ним нормально драться. Крестоносцы берут главную крепость. берут мечеть Сеуты, проводят очистку от исламского духа с помощью соли, отслуживают первый христианский молебен и самое главное трое юношей чеканным шагом под рев Турбадуров проходят к отцу, преклоняют колено и он посвящает их в рыцаре. После этого принца отбывают обратно в Португалию, Сиута становится португальской. Вот с этого момента про Португалию заговорила Европа. Вы слышали, мол, появилось молодое королевство и сразу взяла старинный город Мавров. И дальше Португалия так и будет бегать за исламом. Она профессиональный охотник за исламом. Сотни лет она будет нагонять ислам везде, где он спрятался, везде его вытеснять, абсолютно с любой точки земли, Индия, Мавритания, Индонезия, и оставить за собой одну из самых гигантских колоний. Португалия была всегда очень маленькая, ей всегда были нужны крестовые походы, она из них родилась, она без них не могла существовать, потому что крестьян в Португалии было мало и местным рыцарям ренты не хватало. Экономика средневековья на ренте-то и держалась. Есть крестьяне, они работают, приносят тебе какой-то процент, на него ты и живешь. Если денег не хватает, у тебя один путь ехать воевать. То есть Португалия, по сути, это государство-орден, государство-ЧВК. Один из победителей Сеуты, принц Энрике, прославился еще дальше. Потом его называли Энрике-крестоносец, Энрике-мореплаватель. Говорили, что он носил власяницу, одежду из шерсти, которая страшно колола и которую нельзя было снимать. То есть фактически всю жизнь ты проводишь в дискомфорте страшном. что он хранил салебат, не спал с женщинами и попутно устраивал великие пиры, великие битвы. Короче, фигуры эпохи. 1420-е. Энрике открывает в Португалии одну из первых школ мореходства. Это чисто такая прикладная школа. Туда привещали всех мореплавателей, которые ходили по Средиземному морю, в окрестностях Португалии. И... Спрашивали, что видели, все это наносили на карту, спрашивали различные кейсы, а что было вот в этом случае, ага, значит мы будем учить там студентов, что если случился такой-то ветер, надо поступить вот так вот. И в один из моментов он очень сильно заинтересовался морем-океаном. Помните, в Европе я говорил, что Атлантику, океан, называли море-океан и очень сильно отличали от Средиземного моря. Так вот, при Энрике впервые португальские корабли стали выходить в открытую Атлантику и даже открыли остров Мадейра. Он и сейчас принадлежит Португалии, там еще что Криштиану Роналду родился. Эта земля ближе к Африке, чем к Португалии вообще. То есть даже удивительно, что сейчас Португалия умудрилась сохранить эти земли после деколонизации. И у Энрики двое детей родились на этом острове, и он даже назвал их Адам и Ева, потому что он считал, что это райские острова. Но денег очень мало. у Энрики было мало. Амбиции были огромными, а денег было мало. Поэтому Энрике в какой-то момент предложил папе римскому схему. В ту пору в Европе после крестовых походов оставался орден, боевой орден монахов, воинствующих рыцарей, тамплиеров. Это которые лихачили в Иерусалиме, это которые резали в Константинополе христиан, которые основывали свои царства на Ближнем Востоке. Древний прославленный орден. Но время изменилось. В Европе начали зарождаться современные государства. И тамплиеры зачастую были хранителями королевских кошельков. Представляете себе, в Тампле, в Лондоне, они хранили имущество английской короны. При этом они не подчинялись английской власти, они подчинялись Папе Римскому, были вне английской юрисдикции, но сокровища короли Англии держали у них, потому что им верили, у них были отделения по всей Европе, также было и во Франции. При этом Англия и Франция между собой воюют, идет Столетняя война, а сокровища оба хранят у тамплиеров. Это как представьте, сейчас в Москве стоит гигантское здание, где хранится золотой запас России, и охраняют его и владеют этим зданием не русские, а даже люди, которые по-русски особо не разговаривают, которые подчиняются папе римскому. И такое же здание стоит в Киеве, на Украине. где хранит свой золотой запас Украина, и те же самые люди контролируют золотой запас Украины, и при этом Россия с Украиной продолжает воевать. Вот что-то такое происходило вот тогда. Но к 15 веку, уже к нашим временам, государства начинают укрепляться, появляется некий суверенитет, появляется бюрократия, и, например, во Франции Филипп Красивый в какой-то момент думает, а зачем я вообще храню у тамплиеров свое имущество? Но, понятно, в старые времена средневековые корона была слабой, я не мог довериться своим подчиненным, Но сейчас-то могу, и более того, там хранится в Париже не только мое имущество, а имущество всяких других челиков, других королевств. А давай-ка я просто нападу, возьму приступом это золотохранилище. Так он и сделал. Он вычистил весь орден тамплиеров из Франции, сжег великого магистра. Говорили, когда магистр сгорал, его рука напоследок приняла форму для молитвы, как будто угрожала французам, парижанам, и в этом состоянии. догорело до состояния угля. Но инфраструктура тамплиеров осталась, во многих странах Европы она существовала, понятное дело, что ее отовсюду теснили, и тогда Папа Римский предложил Энрике забрать орден тамплиеров себе в Португалию, полностью перевести туда рыцарей. Энрике переименовывает орден тамплиеров, он называет его орден Христа, и в ту пору этот орден контролировал 21 город в центральной Португалии. То есть за 70 лет до эпохи Великих

Географических открытий, у нас глава португальского государства становится главой монашеского военного ордена тамплиеров, можно так сказать. Энрике остался один из трех братьев, двое остальных умерли, он стал королем, и он сидит в своем Лиссабоне и размышляет. Появилась у меня военная мощь, да, и у меня есть какие-никакие уже технологии кораблей. Золота не хватает. А в ту пору в Европе вообще была большая проблема с золотом. Собственные копии давно истощились, еще в древние времена золото было у арабов. Они везли его откуда-то из глубин Африки. Ходила даже легенда, что есть в Гвинеи царство Тимбукту, где сидит богатейший король, а золото у него как у дурака Махорки. А король щедрый, ласковый, как теленок, и золото раздает всем подряд. Сейчас мы знаем, что это была не легенда, что это была правда. что чернокожий король действительно отправлял в Мекку, в Хадж, 50 верблюдов, груженных золотом. Но как ты попадешь в эту самую Гвинею? Надо поговорить о том, как вообще европейские карты представляли себе Африку, Атлантику. Африка по тем картам долго уходила на юг, А потом коварно заворачивала на восток своим кончиком и уходила так далеко на восток, что опоясывала весь восток собою, будто стеной. Попасть в Индию было невозможно через Африку. Самая дальняя точка от Европы, которую тогда знали португальцы, это мыс Бажадор, это 500 километров к югу от Португалии, это сейчас чуть южнее Марокко, земли Западной Сахары. И место было страшным. Кто видел мыс Бажадор, обратно не возвращался. Энрике 15 раз отправлял корабли южнее мыса Бажадор, и в конце концов один из кораблей сумел проникнуть южнее этого мыса. И это был прорыв такой информационной блокады, что южнее что-то существует. К ту пору у португальцев появляется другой тип кораблей. Те самые знаменитые каравеллы. Они несли латинский парус. Это старое еще изобретение. Но если просто это объяснить... С помощью латинского паруса ты можешь путешествовать против ветра. Ну, не прямо против ветра, прямо против ветра идти нельзя, а немножко зигзагами, лавируя, лавя встречный ветер, разворачиваясь об него. И это называется идти галсами. Ну, как по горе вверх идешь, да? Вы знаете, что по горе, когда ты поднимаешься по ступенькам, надо идти по диагонали справа налево, слева направо, вот так вот поднимаясь вверх. Это снижает пиковые нагрузки. Ты удлиняешь путь, зато поднимаешься медленнее, и идет испытание уже на выносливость. То есть в той дисциплине, в которой мы люди, очень хороши. Мы очень плохи в спринтах и в пиковых нагрузках, но очень хороши в выносливости. Попробуйте в следующий раз, это очень здорово работает. Но суть не в латинском парусе. Суть каравеллы в том, что она маленькая, и она может заходить в реки. А еще она очень дешевая. То есть каравелла это не какая-то прорывная технология, это такой калашников, да? Надежно, дешево, массово. И на португальских каравеллах рейл, красный крест, Тамплиеров, Ордена Христа. То есть первые плавания вдоль Африки совершались под флагом крестоносцев. И интересно, что в какой-то момент, спускаясь ниже-ниже по Африке, вдоль побережья Африки, европейцы поняли, куда улетают на зиму их птицы. Они встретили там своих знакомых птиц. И вот уже при Энрике португальцы доплыли до территории нынешнего современного Сенегала. Что такое вообще Африка? Африку можно представить как такой гриб-боровик, подберезовик. Ствол и шляпка. Левая часть шляпки, которая западная, она очень широкая, а справа, на восток которая уходит, она немножко как будто откушена, как будто от гриба улитки отгрызли правую часть шляпки. Мы будем говорить сейчас только про левую часть шляпки, которая к стороне Атлантики примыкает. И шляпка гриба в Африке. Это Северная Африка, это территория Сахары, а там, где шляпка кончается, вот с этого момента пустыня переходит в Африку тропическую, в Африку черную. В Африку саван, львов, жирафов. Так вот, Сенегал, докуда доехали португальцы, это конец шляпки, это начало тропической Африки. Европейцы впервые заехали в африканские царства. И их ждала там, конечно, сумасшедшая экзотика. Они увидели обнаженных женщин, которые носят на половых губах очень много золота, из-за чего половые губы растягиваются чуть ли не до колен. Первые крестоносцы рассказывали, как их угощали гиппопотамами, слонами. Они даже привезли в подарок королю засоленного маленького слоненка, чтобы под винишки его спороть. Португальской делегации дарили молодых негритянок 9-10. 10-летних говорили, что они самые ненасытные в любви. Кроме гвинейского золота, португальцы искали еще кое-что очень важное. Была такая идея, что где-то далеко на востоке, на юге, находятся христиане, отгороженные на 800 лет от нас мусульманами. То есть во времена Рима они приняли христианство, и на 800 лет с ними пропал контакт. То есть такая идея протоинопланетян. Сейчас мы надеемся, что где-то живут люди, такие же как мы, что мы с ними свяжемся. И имя этого христианского царя было пресвитер Иоанн. И европейцы очень сильно надеялись на этого царя. Они рассчитывали в самые темные времена, что вот-вот мусульманам в спину ударит христианское воинство. Это такой был средневековый псиоп. Помимо сокровищ царя Иоанна, считалось, что он безумно богатый, говорилось, что у него есть особое зеркальце. Взглянешь в него и увидишь все, что творится в твоих провинциях. Нигде ли не назревает мятеж? Это такая протоидея палантира. Желание элит контролировать свое население. Даже в средневековье короли о таком мечтали. Так вот, португальская экспедиция, достигнув Сенегала, повернула обратно, привезла домой экзотические товары. Шкура антилоп, мускус виверн, гумиарабик, черепаший жир, финики, яйца страусов. Все это было прикольно, король на все это посмотрел и говорит, вы знаете, конечно, выглядит интересно, но платить за это никто не будет. И тогда с корабля сошел своими двумя ногами другой товар, за который деньги платить уже были готовы. Впервые в

Европу прибыли чернокожие рабы, купленные и захваченные на берегах Сенегала невольники. Уже через несколько лет следующая экспедиции Энрики-мореплавателя жестоко нападала на рыбацкие поселки, перебивала мужчин, детей и женщин забирала с собой, потому что они более смирные. Впервые на европейские рынки стали поступать чернокожие рабы. Рабство в средние века встречалось часто, везде, это никого особо не удивляло. Удивительно было, что цвет кожи у них был черный. И мусульмане торговали рабами, и генуэссе, и Киевская Русь была известным работорговческим государством. Интересно другое. В 1452 году Папа Римский, давно уже слившийся с интересами Португалии, Папа Римский издает буллу, которая наделяет португальцев правом нападать и завоевывать любых сарацин, сарацины это арабы-мавры, язычников. и прочих неверующих, забирать их имущество, порабощать их в наследное рабство. Эта знаменитая булла Романус Понтификс, она не избрела рабство в Европе, она его легализовала. И столетиями будут ссылаться на эту буллу, и десятки миллионов человек по этой булле станет рабами и в Штатах, и в Европе, и в Индии. Тем временем случается катастрофа. На востоке пал Константинополь. Династия турков-османов осадила и взяла город, Для верующих людей это был конец света, совершенно точно. 1200 лет стоял город, главная христианская твердыня рухнула. Западная Европа на все это дело смотрела с досадой, но без какого-то ужаса. Это было ожидаемо, город уже давно был ветхим, он потерял все свои земли, он уже скукожился, устал. Когда пал Константинополь, начались очень интересные трактовки, появляются люди, проходимцы, вроде Георгия Трапезунского из города Трапезунд. Сейчас это Трапзон, он листает книгу Апокалипсиса из Библии. выковыривает интересную теорию, приходит к Мехмеду-Завоевателю, турку, который взял Константинополь и говорит, у меня есть идея. В Библии написано, сначала будет тиран над христианским миром, потом придет христианский владыка, который все разрулит после него, и потом наступит пришествие Христа, то есть наступит благословенная эра. У меня есть идея, а что если тиран и христианский правитель, и все это будет в твоем лице? Сейчас ты, тиран, взял христианскую твердыню. Я тебя сейчас перевожу в христианство, и ты становишься христианским царем, который приходит ему на смену. Таким образом, нам можно не ждать 50-100 лет и заспидранить, вызвать Христа намного раньше вторым пришествием. Как тебе такая идея? Берем Христа на живца буквально. Пропускаем 100 лет хаоса, сразу финальная заставка. И конечно роль Георгия Трапезунского там самая высокая. Человек призвал Христа на 100 лет раньше. Мехмед послушал такой. Интересная идея. Нет, пускай все пойдет своим чередом. Понятно, что после взятия Константинополя Европе нужно было устраивать крестовый поход. Как без этого? Филипп Добрый. Герцог Бургундии устраивает самый большой пир 15 века, самый роскошный. Реально, anybody, who is somebody, все присутствуют, вся аристократия. 48 смен блюд, столы украшаются роботами. Например, стоит замок со рвом, и в какой-то момент там поет кукушка, открывается дверца изо рва и течет в бокал тебе сладкая патока. Или механизированная скульптура женщины. Из левой груди течет красненькое вино, и справа беленькое под рыбу. И ближе к кульминации выходит на сцену слон, живой настоящий слон, и человек, одетый мусульманином. А на слоне модель замка, 2 метра высотой. Из этого замка спускается придворный и подает фаршированного фазана на золотом поводке, украшенном изумрудами-бриллиантами. И перед всем рыцарством он произносит монолог. «Я святая церковь, я попрана исламом. Константинополь пал, коварный турок идет дальше, насилует, разоряет. Святая вера терпит притеснения. Не сегодня-завтра галеры турков окажутся под Римом, и войско неверных возьмет наши европейские твердыни. Ответит ли чем-то христианство или стерпит, утрется?» Встает Филипп Добрый и говорит. «Бургундия ответит!» Ребят, записываемся на крестовый поход. Многие записываются, а с утра, когда проспались, большинство просто взяли манатки и уехали по домам. Потому что желающих воевать с армией Мехмеда-Завоевателя, конечно, не было. И с этого момента, когда была нарушена клятва на Фазане и не состоялся крестовый поход... вот с этого момента считается начало упадка рыцарства деградации этого института и

Плавного перехода Европы уже буржуазно-капиталистическому, чему-то понятно, что все это растянулось на столетие, но раньше клятва значило много. Через 120 лет после этого события будет написана книга «Дон Кихот» Сервантеса, книга, которая высмеивает рыцарские порядки, которая над ними иронизирует, как над чем-то прошедшим, над чем-то далеким. Книга про то, что романтизм, что идеалы чести больше ничего не значат. Начало этому было положено на том самом знаменитом Перу. Любая европейская армия, даже объединенная, туркам бы тогда проиграла. Все отказываются, кроме Португалии. Португалия единственная решила идти крестовым походом над турков. Приезжает их новый король. Это племянник Энрике, покоритель Сеуты. Он говорит: «Мы соберем 15 тысяч войска, и с наших крепостей с Лиссабона мы выдвинемся, нападем над турков». Над ним смеются, говорят, кайфуют. Ты знаешь, какое войско у Мехмеда? У него даже разведотряд больше твоих 20 тысяч. И папа римский настолько рад, что хоть кто-то идет защищать святое воинство, что он издает еще одну буллу, говоря так: «Куда португальцы пойдут щемить ислам, те земли португальскими и останутся». Он-то как думает, что покупает дурачков задешево, что ну сейчас пойдут они, ну хоть какой-то вред нанесут, султану будет уже неплохо, ну какие там земли они займут. А в итоге этой булой португальцы будут махать до 18 века, и когда их спросят: «А почему вы уплыли в Антарктиду? Адонезию? Почему вы взяли колонии в Гоа? Почему у вас Бразилия?» А они говорят: «Смотри, булла папы 1450 год. Всюду, куда идет португалец, ему сопутствует Господь, потому что это дело Господнее, не вам это судить». При этом короле португальцы находят золото в Гвинеи. Золотоносные пески. Государство начинает разрабатывать. Строится первая европейская крепость в Африке, через которую затем будет проходить по 500 килограммов золота каждый год. Из этого золота начнут чеканить суверенную монету Крузадо, которая станет одной из основных в Европе. Мы плавно видим, как Португалия становится серьезнейшим игроком. 50-100 километров по рекам проходит каравелла, торгует с местными царками, и все, и назад. По-настоящему Африку внутреннюю откроют уже в 19 веке только. Но в голове европейцев впервые возникает мечта: а что если обогнуть Африку и ударить мусульманам в спину?

Что вообще тогда европейцы знали об Азии? Восточной Азии, пряной, тропической, юго-восточной, о Таиландах, Индонезиях, вот об этой всей земле. У европейцев была картина мира, что океаны и материки складываются в букву

«Т». Мы слева от буквы «Т», посередине мусульмане, а справа та самая Азия. И именно в этой Азии находится рай небесный. На «Mappa Mundi», по-латыни это «карта мира», того времени рай это не просто какое-то метафорическое место, там на облаках где-то, оно находится далеко в Азии. Там врата, у врат ангел с огненным мечом, крутит этим мечом кулебяки и никого не пускает вовнутрь. По современным картам рай находится где-то на территории современного русского Дальнего Востока, так что хабаровчанам и камчатцам привет, у вас по версии средневековой Европы где-то там рай располагается. Проверьте еще раз тщательно, может затерялся где-то там между сопочками.

В ходу тогда была такая книжка «Роман об Александре», о похождениях Александра Великого. Книга по своей сути есть испорченный телефон. Историки, конечно, угадывают реальный маршрут Александра по этой книге, да? Он совпадает. Но все в основном настолько перемагично, перехимично, что превратилось просто в какую-то блину. Короче, Александр плывет по Гангу в Индии, и вдруг из моря возникает гигантская стена, которая касается небес. Александр со своим воинством плывет вдоль нее три дня, находит маленькое окошечко, откуда высовывается седобородый старец и говорит, что он их не звал, и рекомендует им отплыть в Освоясе. Мол, вы, Александр, достигли благословенного края Эдема, вход за стеной, но не сейчас. Придет к вам мой пророк Иисус, потом пройдут тысячи лет, он придет второй раз, и после второго пришествия откроются врата этой земли, и вы войдете сюда. А пока что можете взять камушек из основания стены, как доказательство. Александр Великий берет такой камушек, он в сто раз тяжелее золота, но как только он касается земли, тут же становится бесконечно легким и взлетает наверх. Символика понятна. Ты можешь быть великим при жизни, но как только прах твой коснется земли, ты тут же взлетаешь наверх и теряешь все свои регалии и превращаешься в дух. Александр открывает в этих землях людей с пёсими головами, людей безо рта, которые питаются запахами яблок. Встречает Вавилонскую башню, Блудницу, землю Гогов и Магогов. И самое главное место на карте это Индия. Европейцы грезли Индии, потому что они думали, что оттуда идут пряности. Потом они поймут, что пряности идут не из Индии. Индия это всего лишь транзитный пункт.

Почему европейцам так нужны были пряности? Бытует почему-то точка зрения, что специи нужны для маскировки тухлого мяса. Засыпал тухлое мясо перцем и ничего, можно кушать, запах ушел. Но даже барьер базовой логики это все не преодолевает, согласитесь. Мы же знаем, что специи стоили страшных денег. Это как нанести позолоту на ржавчину какой-нибудь Ладо Гранты, чтобы выгоднее ее продать. Позолота встанет дороже, чем вся эта Ладо Гранта раз в десять. Специи были нужны для того, чтобы, а, разнообразить пищу. Не думайте, что специи касались только королей. Специй было много видов, и некоторые были доступны, ну, обычным жителям. Например, черный перец. Но самое главное, что пряности были лекарством. Тогда, по сути, не существовало медицины. Природа болезней будет еще долго-долго до Левенгука неизвестной. В Европе тогда лечились по античным еще протоколам. Мол, на наше здоровье влияет баланс четырех жидкостей. Кровь, флегма, желтая желчь и черная желчь. Если у тебя все находится в балансе, ты здоров. Но мало у кого этот баланс есть. А значит, надо править баланс питанием. Очень современная идея, но под правильным питанием, тогда понимали несколько иное, была некоторая иерархия. Все, что холодное и все, что сырое, считалось внизу иерархии. То есть какая-нибудь рыба, холодная, сырая, считалась вредной для питания. Соответственно, самым полезным считалось что-то... теплая и сухая, ну, например, подогретые специи. Мне кажется, современная любовь человека к БАДам, всевозможным к биодобавкам в пищу, это такое продолжение традиции четырех гуморов, четырех жидкостей, да, что якобы нам нужно пропивать какие-то добавки, чтобы у нас был полный баланс витаминов, всяких цинков, магниев. При том, что ну очень малого процента людей наблюдаются какие-то дисбалансы на самом деле. Если ты питаешься ни одними сухарями, ни одной манной кашей, то скорее всего у тебя все будет в порядке, но человек склонен к тому, чтобы все-таки баланс воображаемый дополнить. Поэтому аптеки того времени торговали специями. Против чумы лучшим лекарством считалось, например, амбру. Амбра – это жировое выделение из кишечника кашалота, которое он выхаркивает, которое скапливается в океане, волны выбрасывают ее на берега Восточной Африки, там ее собирают, передают на рынки, арабы привозят это в Александрию, венецианские купцы из Александрии доставляют это в порты Европы и за гигантские деньги европейская знать амбру кашалота впотребляют внутрь. У нас медицинский факультет Парижского университета в то время прописывал носить смесь амбры и других ароматических всяких веществ в металлических шариках со множеством отверстий на груди. Вспоминайте теперь, как в детстве мы носили чеснок в контейнере из-под киндер-сюрприза. Якобы антидот от гриппа. По сути, мы коснулись средневековой медицины. Амбра лечила еще одно популярное средневековое заболевание, которое почему-то пропало в наши времена, называется удушье матки. При некоторых родах, в общем, матка с ребенком начинает двигаться не на выход вниз, а наверх к горлу и начинает душить женщину. Что надо сделать в этом случае? Надо найти курительницу с амброй в форме члена, раскурить и поместить во влагалище женщины и приманить матку на член. И матка обратно от горла спускается и выходит уже откуда положено.

Какую только дрянь европейцы не брали тогда в Тридорога. Например, мумию. Это окаменелая гарь, соскобленная в дымоходах домов Востока. Это мумия. Это перетертая мумия. Такое дегтеобразное вещество, которое соскабливали с голов, с позвоночников забальзамированных трупов. Большинство мумий Египта у нас еще были переработаны в это самое муми. Пряности вообще считались принадлежностью мира святых. Очень большое внимание в средневековье уделялось обонянию. Мне кажется, сейчас у нас из-за обилия интернета, обилия гаджетов, обоняние вообще начинает отходить в сторону. Главное чувство это зрение и это слух. А тогда весь мир был построен на запахах. Считалось, что если где-то периодически откуда-то пахнет ладаном, это на небесах открылись райские врата, и этот запах от нас прошел через весь мир и немножко дохнул на нас. Считалось, что от святых людей всегда пахнет хорошо, что когда святой умирает, он не сгнивает, он превращается в мощи, от которой пахнет ладаном и гуммиарабиком. Одна графиня в 12 веке упала, сломала ребра, она долго умирала в своей спальне, и говорили, что когда она уже умерла, через несколько дней у нее изо рта пахло четырьмя видами специй. Когда Христос спустится на землю во втором пришествии, от него будет пахнуть вкусными специями. И теперь представьте, что все эти специи продавались арабами с огромной наценкой, притом делали их не арабы, они приходили откуда-то со святых земель, и арабы просто монополизировали эту торговлю. Когда-то давным-давно европейцы знали, откуда берутся специи. Римляне, когда изгнали с трона Клеопатру, у них была постоянная поставка. 120 сухогрузов курсировали между римским побережьем Красного моря и древними индийскими царствами, поставляя огромное количество специй. И по расценкам тех времен, позволить себе специи мог устойчивый римский средний класс. Даже, в принципе, бедные по праздникам. Для богатых это вообще была повседневность. Стоили специи недешево, но были более доступны, чем в средневековой Европе, потому.

Что меньше цепочек поставки, меньше посредников. Отсюда, кстати, европейское убеждение, что специи произрастают в Индии, потому что римляне закупали их напрямую в Индии, и, видимо, память об этом осталась. И встает вопрос, кстати, а почему специи не растут в Индии? Почему они растут на островах пряностей, сейчас это территория Индонезии? Потому что большинству специй нужен очень специфичный режим поливов. В Индии существует два режима поливов. У них либо сезон муссонов, когда льет постоянно, либо сухой сезон. Поэтому большинство специй там не растет, им нужны острова, которые есть в Индонезии. Островной микроклимат дает постоянный полив. То есть нет такого четкого разделения на сухой и влажный сезон. Дождик идет, ну, каждый день понемножку. Кое-что растет, конечно, в Индии. Например, черный перец. Поэтому он был в Европе самым дешевым, потому что он реально рос в Индии. Когда я жил в Гуа, у меня около балкона росло дерево, и на нем висели такие лианы гирляндами. И там этот черный перец, собственно, рос. Хозяйка дома нам говорила, вот подождите, говорит, до апреля его можно будет собрать, промыть теплой водой, оставить сушиться, и он вскоре станет черным, можете с собой забрать. Не знаю, почему мы так не сделали. Другое дело, мускатный орех, гвоздика, они стоили страшных денег. В Европу их привозили генуэзские, венецианские купцы, которые брали их у арабов, арабы брали у индусов, индусы брали у индонезийских купцов. Понятно, что каждый набрасывал свою наценочку. Арабы активно создавали мифологию, чтобы европейцы продолжали покупать втридорога эти специи. Арабы такие: затем с колянчиком и такие: «А вы знаете, откуда появляется корица к нам в Аравию? Приносит ее большие птицы, такие, человека головы, и гарпии. Они приносят ее из Эдема и строят из нее гнезда на каких-то совершенно немыслимой высоты скалах, и мы тогда рубим быка раз несколько лет, раскладываем мясо внизу. Птицы слетают вниз, берут бычатину, поднимают его к птенцам, и под весом тушь быков гнезда падают вниз, и тогда мы берем это коричное дерево, рубим и продаем вам». Поэтому такая цена. Или перец. Почему он черный, вы знаете? А потому что он растет на дереве, он белого цвета. Но охраняет его говорящие огромные ядовитые змеи. И чтобы их прогнать, мы раз в 20-30 лет поджигаем леса и добываем перец. И после этого он становится черным, а лесам надо восстанавливаться 70 лет. Короче, арабы всегда на базарах умели красиво врать. Первую нормальную информацию о том, откуда берутся специи, европейцы получили от монголов. Монголы были очень прагматичными ребятами. Кто-то рассматривает их империю как первую в истории таможенную службу, скоростную трассу доставки грузов. Они делали так: вот у нас есть территория от Желтого до Черного моря. Плати один раз дань, один раз таможенную пошлину, и проходишь спокойно по системе ям. Каждые 100 километров постоялый дом. Русские ямщики — это наследие вот этой системы. Все подчиняется хану. Первые в мире глобалисты. Именно при монголах европейцы впервые в своей истории смогли добраться до дальневосточных земель. Францисканские монахи в 1200-х годах у нас ездили аж в Монголию и доходили до Китая. Впервые пытались кого-то там обратить, участвовали в каких-то диспутах религиозных. Там это описывается: сидят буддисты, христиане, мусульмане и перед ханом устраивают дебаты. В итоге они никого не обратили, зато привезли с собой мнение, что перебродившее кобылье молоко, хмэс, очень вкусный, в голову дает моментально, жалко, что у нас такое не делают. Но, конечно, мы запомним эту монгольскую трассу по имени Марко Поло. Он был первым по-настоящему европейцем, кто съездил в Азию за 150 лет до эпохи Великих Географических Открытий. Он съездил аж в Китай, в резиденцию Хубилай-хана, монгольская династия Юань, и он впервые привел в Европу, вообще за все существование Европы, даже римляне этого не знали, информацию, что есть такая страна, как Япония, что за Китаем есть острова Япония. А еще он был в Индии и привел информацию, что, оказывается, никаких ядовитых змей нет, оказывается, никакие птицы с человеческими лицами корицу не приносят. Индусы все закупают у каких-то загадочных заморских торговцев, которые эти специи, собственно говоря, и выращивают. Что на востоке от Индии есть 5575 островов, вот там эти специи и растут. И он полностью опроверг всю магичность Востока:

никаких людей с песьими головами, никаких людей, которые питаются запахом яблока, никаких ебаных птиц. Обычные, скучные народы. Китай — огромная торговая мирная империя, удивительно процветающая. Все торгуют, все занимаются делами, все сдают отчеты ИП вовремя. Никакой магии. Никакие воды со скал не падают, конца света нет. И он привозит это в Европу, и ничего не случается. Европа XIII века занята другими делами, кое-кто узнает про его открытие, но в ту пору в Европе другая книга про путешествия становится знаменитой — книга какого-то итальянца, который говорит: «Я был в Азии, да, я был в Азии на востоке, вы знаете, в Индии я подходил к Эдему, ангел с огненными мечами атаковал демонов, дьявола, я это видел лично. Я видел пресвитера Иоанна, он раздает своим подчиненным эликсир, чтобы они не старели, и поэтому все граждане его страны остаются на уровне

32 лет и дальше не стареют, потому что, согласитесь, старше Христа быть попросту невежливо». И потом уже в XIX веке выясняется, что этот итальянец — это на самом деле какой-то ремесленник из города Льеш, никуда он никогда не выезжал, за пределами деревни не был, все это просто-напросто придумал. И вот его книгу в Европе того времени читали, а исследования Марка Поло — скучные, не читали, но все-таки доклады Марка Поло попали в руки кому надо, массовыми они не стали. Но когда наши португальские короли задумались о том, что за Африкой находится благословенная Азия, хроники Марка Поло подняли, изучили, и эта информация станет фундаментом для плавания португальцев. Мехмед Завоеватель берет Константинополь, генуэзские торговцы беднеют, специи становятся еще дороже, султан накладывает еще более высокую пошлину. Кстати, отдельным куском сразу скажу,

что землю плоской в Средневековье никто не считал, если вы думаете, что там совсем люди были полоумные, что они были уверены, будто Земля плоская, покоится на спинах слонов, слоны стоят на черепахе, а черепаха в контейнере для доставки на съедение какому-нибудь китайцу, и все это покоится в океане. Нет, так люди мыслили в Древней Индии. Европейцы уже давно знали, что Земля — это шар. Еще 300 лет до нашей эры это было доказано. Во всех средневековых университетах Европы это знали, но... ну, конечно, какой-нибудь свинопас, наверное, четко в этом не был уверен. Он, наверное, даже не то, что думал, что Земля плоская, его просто этот вопрос не сильно интересовал. Но массово, конечно, европейское общество давно знало, что Земля — это не что-то плоское. Так вот, новый португальский король велел, с учетом плавания к Сенегалу, с учетом информации от Марка Поло, велел перерисовать эту карту, и вы представляете... В Африке там появляется пролив Прореха, который позволяет зайти в Индийский океан. Я не знаю, кто придумал эту Прореху. Никто не знает. Возможно, ее придумали люди, которые лоббировали строительство кораблей. Им нужно было, чтобы государство строило больше кораблей, поэтому они убедили короля, что Прореха существует. Но именно тогда появилась идея, что действительно через Африку можно попасть в эту сверкающую азиатскую землю. В 1480 году приходит к власти король Жуан. В ту пору... к португальскому королю приходит посольство от африканской страны Бенин. Приходят настоящие, живые, богатые негры и говорят: «Маса, здравствуй, падре. В 20 днях перехода от нашего царства Бенин есть королевство христиан. Мы знаем, что ты христианин, ты интересуешься этой информацией, поэтому мы пришли к тебе, чтобы сказать об этом, доложить. Он живет в большом, золоченном, роскошном шатре, и лица его никто не видел, но он благословляет всея Африки, и он христианин, и к нему приходят, лица его не знают, и после благословения он из шатра ножку вытягивает. И эту ножку целуешь. И богатство его не поддается исчислению». И это была последняя приманка. Король Португалии окончательно срывается и организует самую большую шпионскую авантюру XV века. Он отыскивает двух португальцев, знающих арабский язык. Время было благодатное шпионить: никаких паспортов, идентификации личности, как назвался, то-то и есть. Цель у них — переправиться в Индию с арабскими торговыми кораблями, узнать, где что растет, и узнать, где живет пресвитер Иоанн, и где находятся христианские царства. То есть буквально он отправляет их с задачей поменять весь мир. Вот кнопочка. На экспедицию им выделяют большой запас золота. Понятное дело, что вести с собой они его не могут. Даже через Португалию — тогда государство не контролировало собственную территорию. Они могут контролировать только отдельно взятые города. Вот там стражи еще работают. Ночью на государственных больших трактах орудуют разбойники. Поэтому наши двое шпионов кладут деньги в банк, им дают векселя, они переходят в Португалию, в Барселоне сдают векселя, получают золото. Через два месяца они оказываются в городе, где заканчивается европейская банковская система, — в Александрии. Город на севере Египта, на Средиземном море, великий мегаполис древнего мира. Когда туда пришли арабы, в 600-х годах, они увидели тысячи дворцов, древние институты управления — Птолемеевско-Византийские, элиты, интриги. И они этого всего испугались: это все харам, и они перенесли столицу в новый город, подальше от греха. Сейчас эта столица находится в составе города Каир. В дальнейшем бесконечные землетрясения уничтожили все эти роскошные здания Александрии, их никто не восстанавливал, и самое главное, рухнул Фаросский маяк — одно из семи чудес света, высотой больше 100 метров. 50-ти этажка, построенная в древнем мире, он отправлял лучи света в Средиземное море на 60 километров. И вот он рухнул от землетрясений, и...

Выпуск: ЧЕТЫРЕ ПРАВИЛА ЗНАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА:
Фрагмент 13/14:

Стоял только его нижний ярус, и этот нижний ярус был разобран египетским султаном на строительство дорог за 7 лет до того, как наши шпионы прибыли в Александрию. Они прибыли в город торговцев с целью продать золото, купить 200 бочек меда и с ними караваном отправиться в Индию, разведав торговые пути. Они косили под арабов. Но в Александрии они ловят лихорадку, метают, их записывают как мертвых, мед их продают, им дают небольшую компенсацию, то есть золото у них уменьшается раза в 3-4. Плавание сразу не задалось. Когда они выздоравливают, они садятся на корабль, плывут от Александрии по Нилу до Каира, видят величественные пирамиды. Пирамиды тогда были бесхозными, заходи кто хочешь, торговцы старались залезть внутрь, раскопать что-то рядом, чтобы найти мумию. Мумию покупали аптекари в Европе, как я говорил, европейцы ради прикола залезали в сами эти саркофаги, никто ничего не охранял, понятное дело. Наши ребята попадают в Каир. Один из величественных городов той эпохи. Основанный лет 500 до этого, переводится он как Победоносный Аль-Кайра. Заезжают они туда на ослах, потому что обычный путник может заехать в Каир только на осле. На лошадях можно заезжать через врата только очень важным людям. Гигантский город. Жаркий, горячий, где в узких улочках, зданиях, облицованных белым мрамором, который в основном снят с пирамид, на землю набросан тростник. Ходят бесконечные торговцы едой, готовят десятки блюд. Каирские мальчишки сразу зашвыривают наших купцов камнями. В них летят сухие лимоны. Я вспоминаю, что многие даже сейчас путешественники говорят, что каирские мальчишки реально дьяволы до сих пор. Реально наебывают, харкают, кидают камнями. Так что это старая традиция. Когда в следующий раз в Каире тебя кинут камнем, поклонись и скажи спасибо за то, что просвещаешь меня в историю. Незнатных чужеземцев часто закидывали там камнями. Ну, не насморк, конечно. Так, лавки пряностей уходили бесконечными коридорами в здания. Купцы взвешивали драгоценные субстанции на точно откалиброванных весах. Стоит жар ароматических листьев, семян, корней. Душно. Они описывают Каир как страшно душное место. На дворе стоит 1488 год. Они вступают в караван. От Каира надо добраться по пустыне примерно 500 километров до побережья Красного моря. Ты вступаешь в караван, вы нанимаете вместе стражу, вы идете одной группой, потому что если ты идешь поодиночке, тебя просто грабанут. Из пищи им выдают твердые дважды запеченные сухари, сухой сыр и соленые бычьи языки. Воду они покупают паршивые по очень большому прайсу, она кишит какими-то красными червями. На них несколько раз нападали разбойники. Несколько раз погонщики верблюдов и мулов повышают цену. Посреди пустыне говоря. Не нравится цена? Окей, мы сейчас ваши грузы тут сгрузим, уйдем. Сами с ними кукуйте. А там за пригорком стоят разбойники и поглядывают. Ага. Двое португальцев почти не спали со страху. Они едва не падали от верблюдов. Их преследовали галлюцинации. Это все к вопросу, почему люди раньше не путешествовали. На Красном море они садятся на дроу. Это традиционные от домашний и арабские корабли, довольно примитивные. Они сделаны из досок, скреплены веревками из кокосовых волокон. На этих дроу они добираются до города Африки. Аден на юге Аравийского полуострова. Сейчас это государство Йомен. Очень хочу туда попасть. Там кроме Адена стоит еще город Сана. Это самый старый и самый красивый город древности на всем Аравийском полуострове. То есть все эти Дубаи, Аманы, Катары, там не было ничего еще 100 лет назад. Ну, как бы вообще ничего, там стояли деревушки и все. А вот Сана – это древний город, еще с античных времен известный, и там очень много крутой архитектуры, духа города, но запугивают, что в Йомене постоянные гражданские войны могут украсть. В общем, если кто был в Йомене, напишите обязательно, пожалуйста. Я постоянно приглядываюсь к этой стране. Вообще у меня выработался свой способ пополнения мест, куда надо съездить. Когда я читаю такие книги, я подмечаю древние торговые порты и почти всегда получается, что это интересный город. Есть какое-то такое правило, что если там 500 тысяч лет подряд на этом месте торговали, если это кончилось не совсем уже там в доисторические времена, а кончилось там в средневековье, там 300 лет назад, то город каким-то образом сохраняет свой дух. Не то, что он и сейчас важный торговый город. Но что-то в нем особенное сохраняется. Порода выветривается очень и очень медленно. Поэтому все эти Аданы, Александрии, сейчас, конечно, глубоко затрапезные города, глубоко затрапезных стран, сохраняют во многом свой дух. Так вот, на Адене стоял древнейший порт, древнейший хаб, который охраняет вход в Красное море, и по сути ни один корабль мимо него пройти не может. Наши Баширов и Петров заходят в Аден, говорят на арабском, делают вид, что они арабы. Отсюда с Адена отходят корабли уже в Индию. Мореходство тогда было устроено так. Если вы посмотрите на карту... От Адана надо переплыть Аравийское море, и ты в Индии. Аравийское море довольно большое. Сейчас самолет, по-моему, за 2-2,5 часа с Дубая переносит тебя в Мумбай. Послушал этот подкаст, и вот ты уже из арабского мира в индийском. Тогда все было сложнее. На парусных кораблях двигателя не было. Двигателем внешним был ветер. Соответственно, чтобы куда-то отплыть, ты должен представлять карту ветров. Вдоль Атлантического побережья Африки португальцы эту схему ветров уже к тому времени представляли. Где что надо сделать, куда отойти, где какой ветер поймать, в какие времена года он дует. Без знания этой системы ветров... Ты просто никуда не попадешь, а в худшем случае ты куда-то попадешь, а обратно не вернешься. Так вот, эту систему ветров для Индийского океана португальцам нужно было как-то выведать. И это была главнейшая задача наших шпионов, понять, как там все устроено. А устроено там все так. Зимой, в сентябре, в октябре, северное полушарие из-за наклона Земли начинает получать меньше солнечной энергии, начинает быстро охлаждаться. Тибетское Нагорье охлаждается быстрее всего, холодный воздух опускается вниз, создает область высокого давления и из этой области высокого давления воздух стремится куда-то высвободиться и высвобождается он в сторону Индийского океана, где как раз таки тепло и воздух поднимается освобождая пустое пространство для того чтобы вот этот холодный ветер туда ворвался. Мы получаем устойчивый ветер от Индии в сторону Африки и Аравии. В это время возможно выехать из Индии. Летом система разворачивается на 180 градусов. Равнины Центральной Индии раскаляются до такой степени, что воздух над Индийским океаном, по сравнению с ним, становится холодным и начинает передвигаться в сторону Центральной Индии. То есть ветер дует от Африки, от Аравийского полуострова в сторону Индии. В это время лучше ехать в Индию. Получается, есть несколько месяцев в году, когда ты можешь попасть в Индию, и несколько месяцев в году, когда ты можешь выехать из Индии. Вне этих окон путешествий в Индию не существует. Это чем-то похоже на будущее путешествия людей к Марсу. Марсу только в период нескольких недель который наступает раз в два года период запуска называется когда марс подходит максимально близко к земле вот тогда была какая то похожая система и ребята наши решают разделиться один поплывет в Индию летом за 18 дней он до Индии доплывет а второй отправляется на юг и попадает в Африку где он хотел встретить найти пресвитера Иоанна к этому моменту они уже больше года в путешествии через аравийское море наш шпион плывет на том же самом Дхоу И это уже выглядит страшновато, потому что это крупное море, большое море, 18 дней плавания. Условия просто чудовищные. Нет никаких палуб, никаких кают. Груз просто закрывается тентами, крепится канатами, а люди прячутся, ну, кто где может. Вот идет шторм, ты просто хватаешься за канат и просто сидишь на палубе под дождем, ждешь, смоют тебя, не смоются. С этого момента мы будем следить только за одним шпионом, потому что тот, который пошел в Африку, он пропал, сведений о нем нет. А тот шпион, который поплыл на Тхоу в Индию, доплывает до города Каликут. Не путать с Калькуттой. Каликут это сейчас чуть южнее Гуа, километров на 600, город Кажикаде, штат Кирала. Это был крупнейший хаб тогдашней Индии, куда приплывали все специи и товары с Востока, с островов пряности, из Китая. То есть он попал, по сути, в порт первого порядка, где цены самые выгодные. Ну, еще выгоднее в островах пряностей и в самом Китае, но он миновал уже два вида посредников, венецианцев и арабов. Он разведывает Каликут, понимает, что город роскошный, что в Европе таких городов богатых просто нет. После этого у него остается вторая задача. Исследовать царство христиан, найти пресвитера Иоанна. Он садится опять на Тхоу, обратно переплывает Индийский океан и снова попадает в Адан. После он поднимается по Красному морю, попадает в порт нынешней Саудовской Аравии, город Джедда. Он лысый, бородатый, загорелый, прекрасно знает все мусульманские обычаи, три года уже с ними шастает. Он заходит в Мекку, обходит Каабу, становится первым христианином за все время существования ислама, который попал в запретный город. Коснулся черного камня. И через Эфиопское Нагорье он добирается до Эфиопии Адис-Абебе. Там была ставка эфиопского короля Александра. Христианского чернокожего короля. Представьте себе, 1491 год. Александр из династии эфиопских королей Соломонидов, которая к тому моменту на троне была уже 220 лет. Практически как наши Романовы. Это древняя старая династия. И он встречается с королем Александром. И падет эта династия. В 1974 году, через год после выхода, Иван Васильевич меняет профессию. Не вследствие, а после. То есть, чтобы вы понимали, насколько древняя династия эфиопских королей. В Европе из таких древних династий у нас есть только

Одна. По сути, это Гримальди из Монако. Тоже дата основания — XIII век. Почти беспрерывно. Тоже связаны с торговлей специями по морю с генуэзским бизнесом. И сейчас у нас принц Альберт из Гримальди, который заодно является владельцем клуба Монако, где играет Головин. У него дом на скале, княжеский дворец. Он, конечно, достраивался, он, конечно, реставрировался. Но династия там живет непрерывно с XIII века. Это когда на Руси еще монголы стояли, его предки жили там. И сейчас Альберт живет тоже там. Ну, он в разных местах живет, конечно. То есть, прикинь, иметь дом семейный, которому больше 800 лет. Это, не знаю, какое-то ощущение. Что там хранится в подвалах? Вопрос. Наш шпион встречается с королем Александром, королем Эфиопии. Говорит ему: «Здравствуйте, вы пресвитер Иоанн?» Очень приятно, я очень рад. Эфиопия — это удивительная страна, одна из самых древних христианских стран наравне с Арменией, Грузией. Мусульмане не сумели их поработить, это единственная страна Африки, которая вообще не стала никакой колонией, даже христианской. У них особая письменность. Они из языческих времен взяли к себе многоженство. То есть они христиане-многоженцы были. Тоже место, куда я очень хочу съездить. Но было правило: чужак, заходящий в Эфиопию, остается там навсегда. И наш шпион, прибыв туда, по сути, подписал себе приговор. От гравитации династии Соломонидов никто оторваться уже не мог. Он прибыл туда 35-летним мужчиной и до конца своей долгой жизни не покидал Эфиопию. Александр его принял, поговорил с ним, говорит: «Ты достойный человек, ты будешь занимать важное место при моем дворе». У него остались в Португалии дети, родители, больше он их никогда не увидел. И в следующий раз с европейцами он увидится через 33 года, когда португальское посольство прибудет ко двору короля и увидит старого толстого короля, довольного жизнью, окруженного детьми, бывшего своего шпиона, окруженного славой и честью, потому что он стал советником короля, он много знал про реалии торговли, он много помог эфиопам.

К чему я рассказываю про этих шпионов? Потому что по итогам их донесений, каким-то образом шпион отправлял письма на родину, пока не попал в Эфиопию. Там сигнал прервался. По итогам их донесений получился Васко да Гама. Ни много, ни мало. Португальский король, получив информацию о той роскоши, которая творится в Индийском океане, отправляет экспедицию под руководством воеводы Бартоломео Диаша до самого юга

Африки. Теперь надо понять, как через Африку попасть в этот рай. Цель поставлена, давайте выяснять путь дорогу. Команда Бартоломео Диаша доходит, теряя людей, через бурь, через ад, она доходит до мыса Бурь, переваливает через него и видит, как Африка начинает уходить на север. Сейчас это мыс Доброй Надежды, Южная Африка. Португальцы впервые в истории достигли Юга Африки, и они вернулись с подробными картами, которые рассказывают, что Африка конечна, что Великий Птолемей ошибался, что есть проход в Индийский океан. В то же время от шпионов инфа, что Каликут — богатейший город, мы можем закупать специи там. Осталось малое: отправить экспедицию, которая дойдет морем через Африку до Каликута.

Королем Португалии в ту эпоху становится человек по имени Мануэл Счастливый. Вы потом догадаетесь, почему он счастливый, потому что реально ему счастье привалило. И он задумал огромную экспедицию: были построены гигантские корабли, уже не каравеллы, уже следующий тип, и все это воинство должно было отправиться в Индию. Кого поставить командовать? С кадрами в Португалии было все не очень здорово, Португалия была все еще нетехнологичной страной, тогдашний Лиссабонский университет, только открытый ему, Папа Римский запретил преподавать теологию, потому что там так врали, что это просто попирала основы религии. Португальцев считали, как и англичан тогда, амбициозными, наглыми, бодловатыми, ну, в общем, не флорентийцы и не венецианцы. И он находит одного человека, который подходит под его запросы, молодого до 29-летнего Вашку да Гаму, человеку с титулом Фидальго. Фидальго — это буквально сын своего отца. То есть, ну, просто чиновник из знатного рода. Почему назначили его, не очень понятно. Были более крутые мореплаватели, тот же Бартоломео Диаш. Но королю было важно отправить не просто мореплавателя, а одновременно переговорщика, предпринимателя, военачальника. А Вашку да Гама славился тем, что он выполнял довольно тонкие поручения. Где-то там французы ограбили какое-то португальское судно. Вашку да Гама подходит со своими ребятами и башит французов. Лишних вопросов не задает. Всегда делает то, что надо. Человек практики. Грубоватый, неотесанный, невысокого роста, довольно агрессивный человек. Ему доверили экспедицию, он набил всю верхушку своими людьми: «Это мой брат, это мой охранник, это мой вассал, все мои челы». А дальше взял людей компетентных. Мне кажется, это довольно рабочая модель управления: на самые важные посты назначать своих, а потом назначать профессионалов. Потому что в опасных, долгих проектах зачастую нелояльность обходится дороже, чем непрофессионализм. Потому что профессионализм — это дробный коэффициент. Он может уменьшать успех экспедиции, увеличивать его. А нелояльность — это бинарное значение: 0 или 1. Ты лоялен или не лоялен. И в случае 0 экспедиция мгновенно умножается на 0. Какая бы она ни была профессиональная, если ближайший помощник предаст тебя, экспедиции конец.

А он взял на борт группу так называемых деградадос. Буквально — изгнанники, каторжники, португальские преступники, которые получили высшие 40 за свои преступления. И они были нужны на кораблях, как одноразовые переговорщики. Подплываешь ты к какому-то царьку, тебе надо кого-то отправить с донесением. Высока вероятность, что гонца там же освежуют и съедят. Вот деградадос идеально для этого подходит. Их высаживали первым на берег, чтобы они проверили, не отравлена ли вода, не агрессивны ли там туземцы, не заражают ли они какими-то странными тропическими болезнями. Зачастую этих деградадосов, кстати, оставляли в царствах как агентов влияния. У них была цель — как можно быстрее встроиться в вертикаль, завести какие-то семейные отношения с местными. И очень часто португальцы потом приезжали через 30-40 лет и находили своих людей, укоренившихся, их детей, которые могли объяснить португальцам, в чем соль местной политики. Вот такой вот прикольный институт там выработался.

И самое стильное, что все, что я сейчас буду рассказывать про плавание Васку да Гамы, нам все известно по одному корабельному журналу. Этот журнал ввел анонимный автор, член экспедиции по прозвищу Хронист. Этот журнал нашли в конце XIX века, спустя там 400 лет после экспедиции. И этот Хронист — это единственное, что мы знаем о самой важной экспедиции того века. Команда на четырех кораблях помолилась у креста в честь взятия Сеуты, вышла в море, ее провожала огромная толпа. Крестоносцы на четырех кораблях отправились в самый знаковый крестовый поход в истории, с которого началась современная Европа. И на кораблях стояли, возвышаясь, штандарты, на которых был изображен крест Ордена Христа — религиозно-рыцарского ордена, бывших тамплиеров. Дальше вы все знаете. Они доплывут до Индии, откроют рынки Индийского океана и в ближайшие 50-60 лет португальские фактории, португальские торговые дома доберутся аж до Японии. Через 50 лет торговля специями станет внутренним делом Португалии.

Плюс ультра, дорогие слушатели. Ну что, друзья, на этом подкаст я заканчиваю. Сам поход в экспедицию да Гамы я перенесу в стружки. Через 5-6 дней после этого подкаста выйдет дополнительный в закрытом чате подписчиков. Ссылки будут везде в описании, где бы вы ни слушали, ни смотрели подкаст. Примерно за час времени мы обсудим, как с бытовой точки зрения выглядел почти двухлетний поход в экспедицию да Гамы. Что они ели, чем занимались в свободное время, как они встречались с султанами и дикарями в Восточной Африке. Это уже совсем другая Африка: Занзибар, нынешние Сомали, Малинди, как местные военные аристократы делали ожерелья из отрезанных членов своих врагов и вешали эти ожерелья на шею своим женам. И жены хвастались, у кого полнее ожерелья. Как европейцы встретились впервые с индусами, а те уже жевали бетель и харкали красно. Как индусы мыли свои роскошные дворцы, аналогов которых не было тогда в Европе, отмывали их коровьим навозом и уже, собственно, были индусами по манерам. Как Васку да Гама доплыл до главного торгового мегаполиса тех лет, до Каликута, в котором побывали шпионы недавно, и как встретили их местные индусы и мусульмане. Храмовая проституция. Раскрепощенная сексуальность местных женщин. Местные мужчины, чтобы произвести впечатление на женщин, надрезают себе яйца и вставляют туда орехи, чтобы женщины были в восторге. Подобного уровня обряды. Индуистская иступленность. Как индуисты придумывали ручную гильотину, чтобы самому себе отрубить голову во имя богини Кали. Как индусы перед ходом религиозной колесницы судьбы отрезали от себя куски мяса и бросали под колеса. И самое главное — как португальцы плыли в Индию, думая, что они главные герои, думая, что там они найдут христиан, что там они все поменяют, а приплыли в мир, где они самые жалкие NPC и где они стоят меньше, чем самый бедный купец из Мекки. Европейцы увидели собственную торговую ничтожность: что все товары, которые они привезли для продажи, никому в Азии не интересны. Мы обсудим, как португальцы во время плавания случайно коснулись Бразилии и открыли свои земли в Южной Америке, и по возможности мы обсудим, как португальцы сокрушили местные султанаты, местные царства и заставили себя уважать. Очень прикладная, очень практичная методология. Как добиться успеха там, где тебя считают за колхозника, за лузера и особо тобой даже не интересуются. Очень познавательно. Увидимся с вами в конце марта уже со следующим подкастом, со следующей темой. Приятно было, что эти два с лишним часа вы провели в нашей беседе. Пока-пока. Продолжение следует...

ВИДИТЕ ЭТУ СМС? ЗНАЧИТ, ЕСТЬ СВЯЗЬ ПОКА, НЕ ПЕРЕБИЛИ ПРОВОД.

2026-03-26 · https://t.me/mudrosti/2036

Привет вам, дорогие друзья, из Пхукета, что на Андаманском море, Королевство Таиланд. К вам снова пришла голосовушка на два с лишним часа обо всём хорошем. 73-й подкаст по счёту начинает свой ход. Вы знаете, чтобы набраться максимального тонуса, я вчера много-много часов провел под водой с маской на глазах. То, что наши британские коллеги называют «снорклить». Еще раз открыл для себя это прекрасное просто занятие. И если бы был чемпионат мира по лучшим на свете занятиям, снорклинг занял бы там, мне кажется, первое место. Дешевизна, польза для здоровья, одобрение от окружающих. Вот если по всем критериям собрать, снорклинг будет официально признан лучшим занятием на планете Земля за всю историю. Это медитация для тех, кто не умеет медитировать. Ты покупаешь маску за 1000 рублей, трубку я вообще не покупаю, потому что я ныряю, как одесский пловец, доезжаешь до побережья, ныряешь к рифу и салам алейкум.

Коралловые рифы – это самая плотная экосистема на планете. Такой плотности крупных животных на суше достичь нереально. На мелководных рифах на глубине 2-2,5 метра покоятся матовые, бархатистые морские звезды. На конечниках звезд расположены морские ежи, которые следят за тобой своим единственным глазом, а если вы почитаете интернет, окажется, что это не глаз, а анальные отверстия, то есть их зияющий анус буквально следит за тобой, как датчик движения. Поэтому всему великолепию плывет коварная мурена, и мимо проносятся десятки видов морских рыб. Особенно прекрасные рыбы-попугаи, некоторые размером под полметра, жирные, славные рыбки с лицами настоящих попугаев-кокодо. Ночью, кстати, эти красавицы выделяют слизь, начинают на закате выделять слизь, окутывают себя в кокон и закрывают таким образом себя от морских паразитов по типу подводной мошки.

После двух-трех часов такого снорклинга ты выныриваешь другим человеком. Снорклинг прекрасен тем, что он полностью перезагружает башку. Ты находишься в состоянии настолько неестественном для себя, что даже группы мышц, с которыми ты привык оперировать, больше не работают. Меняется контекст. Ты в невесомости, ты пролетаешь над всеми этими морскими угодьями сверху, как птица. И это приводит к тому, что все цепочки навязчивых мыслей, все эти осточертевшие руминации, они все останавливаются в течение первых пяти минут. Только свежие нейронные тропинки. А вдобавок еще легкое кислородное голодание, похожее на опьянение. Выныривая через 2-3 часа, ты буквально видишь, насколько этот мир контрастный, яркий. Ты заново чувствуешь дуновение ветра. Ты заново чувствуешь, как касаются мокрые трусы твоих бедер. Ты чувствуешь, как хрустит песок. То есть ощущения как бы давно забытые, когда тебе за 35. На следующий день на душе бодрость. Ты глядишь на мир смело, по-хозяйски. И хочется записывать большие подкасты.

Вы знаете, на мой взгляд, Пхукет пропитан запахом сладкой смерти и безвремения. Европейская смерть. Она как бородинский хлеб с привкусом земли. Она трагична, она осознаваема, она нежелательна. Смерть вытесняется за границы бытия, но к ней готовится. Тайская, вот эта вот закругленная спираль, которая уводит от одной смерти к следующему рождению, а потом к следующей смерти, она как будто с элементом сладкой тухлятинки. Когда вот ты чувствуешь какой-то запах, проезжая по тайским улицам, и ты не понимаешь, что это помойка с кислой. Или это на прилавках дурян смешался с рыбой-попугаем? На такое восприятие смерти настраивают даже местные климатические особенности. У нас в средних широтах природа умирает по команде. В октябре, в ноябре случается массовая смерть, потом случается массовое воскрешение. Здесь сезоны делятся по другому принципу. Мы сонные, сухие. Природа умирает в процессе жизни. Просто ты видишь, как, например, одно деревце под твоим окном внезапно осыпается, и спустя 2-3 недели оно снова зацветает. У него своя маленькая персональная весна. У него были свои маленькие персональные похороны посреди всеобщего фестиваля жизни.

Проезжали местное кладбище одно, здесь на юге острова живут местные цыгане. Это не настоящие цыгане, это люди моря так называемые, их тут называют чауле. Это какие-то полукочевые, полубродячие сообщества, которые кормятся испокон веков на андаманских землях, рыболовством, собирательством. То есть это не тайцы, у них свой язык, у них свои манеры, они себя тоже тайцами не считают. Они живут в отдельных поселках, у них проходят собственные прикольные ритуалы. Например, третий лунный месяц, полнолуние, у них есть традиция сон на берегу. То есть они собираются со всех частей острова, разбивают времянки и где-то три дня проводят ночи в разговорах на берегу при полной луне. Такая встреча родственников получается. Я очередной раз удивляюсь, как даже самые туристические локации раскрываются вторым и третьим слоем. Недавно ходил на хайкинг, нашел какую-то тропу, там даже на английском описания не было, только на тайском. Ушел куда-то в центр острова, шел по горам, по лесам. Ну, виды фантастические, но тобой, как в аватаре, просто гигантские деревья высотой в 20-этажные дома, оплетаемые лианами. Со всех сторон треск, белки гонятся друг за другом, где-то кричат обезьяны, какие-то птицы заунывно-заунывно воют. На всём протяжении тропы я был один, и в какой-то момент я иду по лесу, и мне навстречу выруливают с какой-то второстепенной тропинки два тайца, в болотных сапогах, три кошка, а торс голый, худощавые, кожа как будто к костям прилипла. И у каждого за спиной по ружью, ружья причем древние, по типу чуть ли не винтовки Мосина. И они идут мне навстречу по тропе. Мы равняемся с ними, я говорю, добрый день, я могу пройти по этой тропе? Они такие, да, иди. И условно за 15-20 километров от меня в этот момент клубятся совершенно русские заведения, огромные русские пляжи, куда приезжают русские пакетные туристы, где ходят блогеры из Москвы и спрашивают людей, сколько они зарабатывают в месяц, какой базовый минимум мужчин на 2026 год. Ну вот это вот вся инстаграмная перхоть. И в 20 километрах от этого происходят совершенно домодерновые какие-то ритуалы. Ты встречаешь людей как будто из прошлого. Каждая туристическая локация имеет свое потайное дно.

Так вот, с чего я начал. Мы тут случайно зашли на кладбище этой народности моря. Кладбище было полузаброшенным. Я думал, наши русские кладбища самые жуткие на свете. Встречайте нового чемпиона. Посреди тропического леса могилы укрыты тряпками, естественно гниющими от местного климата. Сквозь тряпки прорывается какой-то сорняк. В складках тряпки лучше вам не знать, что в складках тряпки. Какая скалопендра там гнездится. Над каждой могилой стоит навес из профнастила. Все в плесени. Фотографии умерших, выгоревшие на солнце, тоже в плесени. Кругом набросан мусор. И при этом с деревьев пахнет какими-то тропическими цветами. И вот это вот ощущение вот этого разрушенного гнилого кладбища и вот этого сладкого запаха франзепани... И вот этих лиан, которые опутывают могилы, какое-то ощущение сладкой хтони. Таиланд жесток, он безразличен к вашей смерти. У меня был тут неприятный опыт, я с расстояния полметра увидел труп человека, погибшего в автомобильной аварии. Я еду на байке, маленькая пробочка впереди. Я стою за большим пикапом, он что-то объезжает, и, отъезжая, открывает передо мной такую картину. Беленький-беленький труп какого-то иностранца. Видимо, авария случилась минут 5-7 назад, его еще не успели укрыть. Его тело свернуто, знаете, как простыня после стирки, вот так вот завернуто. По одной позе уже сразу понятно, что тут летальный исход. Я проезжаю мимо него, вот так вот завороженно слежу за ним взглядом, не могу отвести взор. А в нос попутно мне лезет запах курочки, вкусной рыбки, которую готовят на этих улицах. Играет веселая танцевальная музыка. И при этом вот труп. Вот это, мне кажется, квинтэссенция Таиланда. Вот это вот неразделимость смерти и жизни.

Проехав метров 500, мы остановились у ближайшего магазина 7-Eleven. Купили водички, попить, остановиться, отдышаться. Сбить как-то эту зловещую атмосферу. Поднимаем голову наверх. А там Луна наполовину закрытая. И мы вспоминаем, что когда мы выезжали минут 30 назад, было практически полнолуние. Какого черта происходит? Луна не меняет свой цикл в течение вечера. Начинаем гуглить, оказывается прямо сейчас происходит лунное затмение, полное лунное затмение. Более того, очень редкий подтип этого затмения, который называется кровавая Луна из-за атмосферных искажений, Луна становится ярко-ярко красной. И пик затмения было примерно 10-12 минут назад, то есть примерно в тот момент, когда этого мужчину что-то сбило и завернуло в кулек прямо на трассе. Я не сильно верю в знаки, но даже я тут немножко подвздругнул.

Юго-Восточная Азия, конечно, самый экзотичный регион на нашей планете. Ну да ладно, давайте переходить к сегодняшней теме. Тема у нас знатная, в прямом смысле этого слова, бодибилд. большая, в какой-то момент в моей жизни сложилась очень странная пропорция. Вечером я садился смотреть сериал, и там шел нашумевший рыцарь семи королевств. После этого я чистил зубы, ложился в кровать, включал традиционно перед сном аудиокнигу, и там голосом Борзунова звучал Дон Кихот Мигеля Сервантеса. Я такой фанат

Борзунова, что просто слушаю всю классику, которую он озвучивал. Лежу я, пощелкиваю пальцами и думаю, а в какой момент в моей жизни вторая половина дня начала полностью вращаться вокруг темы рыцарства. Поэтому вы догадываетесь, что этот подкаст был обречен. Сегодня мы будем говорить про классическое рыцарство. Мы около этой темы ходили давно. У нас был целый подкаст про подкасты. позднее средневековья. У нас был прошлый подкаст про эпоху великих географических открытий, где мы тоже ссылались на рыцарство. Но сегодня мы поговорим прямо о рыцарстве. Прямое попадание. Помогать нам будут в этом хорошие книги. Я прочитал их две. Еще три пролистал. Многое гуглил, многое узнавал. Задавал очень-очень странные вопросы по типу «А Илья Муромец и Добрыня Никитич, русские богатыри, можно ли их назвать рыцарями? А почему они не ходили на турниры. Вот такого».

Род вопрос. И в итоге мне есть, что вам сейчас рассказать. Наверняка все то, что вы представляете о рыцарстве, есть в значительной доле миф. Красивая картинка, которой эпохе не принадлежит. У нас идет страшная путаница эпох, когда мы говорим о рыцарях. Мы прыгаем сразу через несколько столетий, берем какой-то элемент, прыгаем обратно лет на 300, берем второй элемент и в результате получаем большого такого Франкенштейна. Это как знаете, через тысячу лет человека 21 века будут представлять, как чудика с автоматом Калашникова на коне в скафандре, под которым тога средневекового монаха и парик 18 века. Вот мы что-то подобное и представляем о рыцарстве.

Многие современные книги и фильмы о рыцарях рисуют их грязными, рисуют их излишне суровыми, как они едят жареное мясо с вертела в лесу, на вертеле кабан. Вот эта вот приземленность рыцаря, которую мы представляем, это следы куда более древней эпохи. Это дружина, это пир, мясо, вождь, зал, грубое мужское сообщество. Это раннее средневековье, это первые столетия после распада Римской империи, это германские племена, рыцарями тут не пахнет. Прошло 500 лет средневековья после распада Римской империи, а ни один рыцарь ещё не вышел из своего замка.

Настоящий рыцарь не любил быть грязным. Вообще, грязь средневековья — это ещё один фильтр современного кино. Как, знаете, Мексику постоянно изображают в балансе белого такой сепий, такой желтоватая картинка, да? Россию всегда сероватый, а здесь показывают в Средневековье кругом говно. Как будто каждое утро приезжает говноразбрасывающая машина, такой глиномет, и все вокруг забрасывает грязью. Даже походники, которые сейчас сплавляются по тайге многие недели, даже они находят как-то в себе силы умыться, почистить одежду. Но почему-то вот мы думаем, что в Средневековье они все ходили в грязи. Если что, ресталище, на котором бились рыцари во время турниров, было специально посыпано свежими опилками, в грязи они топтаться не любили.

Сегодня мы будем говорить об эпохе так называемого Высокого Средневековья. В Средневековье разделяют три эпохи вообще. Есть ранняя, это с распада Рима до примерно тысячного года нашей эры. Есть позднее средневековье, это где-то с 1350 года до где-то 1500. То есть условно до открытия Америки, после этого начинается уже новое время. И вот этот вот период между ранним средневековьем и поздним называется высоким средневековьем. Примерно с 1000 года по 1350. 350 лет чистейшего дистиллированного средневековья, в котором и обитали те самые рыцари.

Почему не среднее средневековье, а высокое? Потому что после нищеты и упадка раннего средневековья Европа начала наконец-таки восстанавливаться и возвышаться. Причиной тому средневековая климатическая аномалия. В 900-м где-то году начало довольно резко теплеть, и этот супертеплый период продлился примерно 400 лет, то есть примерно все высокое средневековье. Тепло было настолько, что в Англии не существовало ни одного графства, где не росли бы виноградники, в норвежском Заполяре стали выращивать пшеницу. Это все привело к тому, что продовольствия стало много, продовольствия стало дешевым, и у нас за 200 лет население Европы выросло в несколько раз. Стало во много раз больше обработанной земли, заработало сельское хозяйство, вырубались леса, на их месте появились пашни, от этого пошел избыток еды, появилась возможность содержать не только крестьян, а еще и воинов, монахов, ремесленников, ученых, городских жителей. Из этого пошел рост городов, появляется городская культура, появляются университеты, схоластика, богословия, готические соборы, книжная культура, литература, правовая мысль. То есть Европа начинает плавно вставать с колен именно в высоком средневековье, поэтому высокая.

Его еще и по другой причине можно высоким назвать. Люди стали высокими. Средний рост мужчины в ту эпоху был примерно 1,74 м, что примерно равняется росту мужчины в 20 веке. То есть только в 20 веке мы догнали по росту мужчин той эпохи. Представляете себе? В России сейчас средний рост мужчин 1,76 м. То есть на 2 см выше, чем человек высокого средневековья. Это чтобы вы не представляли, что в средневековье люди были карликами.

Давайте в двух словах, что это была за эпоха, если бы мы туда угодили. Общество, ну, какого-нибудь 11-го, допустим, 12-го века, это в первую очередь, в первую, общество христианское. Чтобы войти в него, нужно быть добрым католиком. Никакого протестанства, англиканств и прочих кальвинизмов, конечно, еще не существует. Ортодоксальная византийская вера далеко на востоке. В Европе только католицизм. Поэтому все королевства и герцогства, о которых мы будем говорить, они в первую очередь христианские, они часть большого католического мира, и это самое важное объединение.

Границы очень проницаемые, границы абсолютно условные, не существует никаких наций, никаких народов. Наше представление о языках тоже там начинает ломаться об колено. Во Франции не существует французского языка, как такового, на котором все разговаривают. Правильно в ту пору говорить не о языках, а о диалектах. И эти диалекты устроены как некая цепочка. То есть, если моя область соседствует с твоей, у нас разные диалекты, но мы друг друга более-менее понимаем. Просто у меня в речи какие-то странные словечки, типа там мультифора, мивина, но в целом ты понимаешь меня. И чем дальше ты отходишь от моей области... через одного посредника, через двух, через трех, тем больше меняется язык. И доходит до того, что юг и север современной Франции друг друга в принципе не понимали. Слишком много между ними было диалектов, слишком много лежало областей.

В Англии было еще круче. Было три языка. Язык простонародья, древнеанглийский, язык знати, нормандский, он же французский, и язык книжных схоластов, монастырей, правового поля, это латынь. То есть, если ты аристократ какого-нибудь 1100 года в какой-нибудь английской области, ты напрямую со своими крестьянами не факт, что сможешь объясниться даже. То есть, тебе нужен посредник, условно говоря, поднявшийся из местных человек, который становится у тебя каким-то управляющим, и через него ты разговариваешь со своими крестьянами, передаешь там указания, приказы. Ну, понятное дело, ты выучишь там 10-20 слов, да, как собаке. Апорт, лежать, ко мне, бегом.

Вы, в принципе, можете видеть, как формируется свой язык, например, в семье. Вот эти вот словечки, которые внутри семьи должны быть, если внутри вашей семьи нет специальных словечек каких-то, вот которые только вам понятны, встает вопрос, что вы за семья такая. Оставь такую расширенную семью лет на 50 где-нибудь в Сибири, как Агафью Лыкову, и через 50 лет внуки будут говорить уже на некотором измененном русском языке. Ты будешь понимать уже далеко не каждое слово. Да даже в космосе. Недавно читал блог одного космонавта, он рассказывал, что там на орбите образуется свой язык. Основной язык там, понятное дело, английский, и в космический английский попал глагол «прикрыть», потому что на английском нет аналога «прикрыть» — то есть закрыть, но не до конца. И они взяли вот этот очень быстрый, очень понятный глагол «to прикрыть», который русские космонавты между собой использовали, и этот глагол начинает уже склоняться по правилам английского языка: «have you прикрыт лук», «not one after please». То есть достаточно людей даже на полгода поместить в одни условия, и у них начинает вырабатываться свой маленький диалект.

Поэтому по итогу подкаста конечно будет много интересного рассказано, но рыцарство и ту эпоху мы все равно не поймем. Я все больше подхожу к мысли, что прошлое, относительно далекое, мы понять в принципе не сможем никогда. Потому что мы не можем представить другую социальную геометрию. Вот даже отсутствие стран и народов.

Так вот, начало раннего средневековья. Что это за мир? Это, в первую очередь, пирамида сословий. Еще не оформленных, но уже начинающих оформляться. Наверху король. Самый старший, самый главный. Под ним всевозможные бароны и... герцоги, но под ним не в том смысле, что он им прямо управляет. Он имеет над ними некую власть, но они могут ему не подчиниться. То есть это не такая власть, как у Сталина была, например, над я не знаю каким генералом авиации. Да, что он просто дает ему приказы. Нет, эта связь такая, знаете, как у двух уважаемых пацанов. Просто один считается чуть более уважаемым, он как бы немножко верховодит. Ситуации, если он даст слабину, если он чуть-чуть перегнет наоборот, его всегда могут подвинуть.

Под баронами находятся... Подборонники, кто еще? ХА! Первое. Под баронами, короче, находятся более мелкие землевладельцы, которые считают его своим сеньором. Под ними еще более мелкие. Вот такая вот пирамида землевладельцев. У тех вассалов есть свои вассалы. И вот так вот дело доходит до какого-нибудь совершенно мелкого землевладельца, у которого там 40 крестьян работают на земле. У него даже не замок, а так, знаете, земляной вал полметра высотой. Жена, пятеро детей, двое дядек живут. Каждый из этих сеньоров обладал наделом земли. Все благо шло тогда от земли. Ну представьте сейчас, сколько вариантов прокрутить деньги. Можно в недвижимость вложить, можно в какие-нибудь отели вложить, можно в биткоины, можно в фондовый рынок, можно в облигации, в акции, в вклады, открыть кафешки, дать талантливым ребятам венчурных денег. Тогда один способ дохода – это земля. И отнюдь не в девелоперском смысле, а в самом, что ни на есть, гречнево-земленом. На нем работают крестьяне, которые делятся с тобой плодами. То есть технически ты даже владеешь не землей, а трудом крестьян. Земля эта называлась феодом, феодальным наделом. И землю эту, как правило, давали за какие-то заслуги. Твоим предкам или тебе. И феоды по наследству доставались не старшему сыну. Умирает, например, феодал, да? Он не все отписывает старшему сыну. А он делит свою землю между всеми детьми. И вспомните, что я говорил недавно. Высокое средневековье, повышается рождаемость. У феодалов, соответственно, становится больше детей, больше детей доживает до 30 лет. И...

Вот уже ситуация, если в раннее средневековье... к 30-летнему рубежу фиоды должны были делить между собой двое сыновей, то теперь таких бездельников уже пятеро и земли начинают кромсаться. Это называется феодальная раздробленность. Небольшой кусок земли там в 20 гектаров делится между пятью сыновьями, те через поколение делят это между своими пятью сыновьями, и вот получается за 100 лет, что раньше на этом куске земли сидел один барон, а теперь сидит 50 человек. И куски земли такие, знаете, как в СНТ, 20 соток, 30 соток. И поэтому типичная война начала высокого средневековья – это война по сути сосед на соседа. Вот представь, у тебя есть фьод, он же фьеф, кусок земли, да, рядом располагается твой сосед, это какой-нибудь твой двоюродный племянник, да, у вас дед общий был, условно говоря. И дальше за ним снова твой фьеф, продолжается, и получается, ты можешь пройти к своему второму фьёфу по узенькой тропинке. И эта тропиночка с каждым годом почему-то всё становится уже и уже. И ты обращаешься к своему соседу и говоришь, братан, у нас же общий дед был. Давай как-то по-человечески. А он говорит, ничего не знаю, не понимаю, это моя земля. И в какой-то момент ты берёшь своих дядей, ты берёшь своих братьев, вы на него налетаете, начинается драка. Вот, в принципе, война того времени. Междуусобица. Даже не война, а столкновение с соседей. Я думаю, любой, кто жил в дачных кооперативах в России, он представляет себе, как соседи могут ругаться из-за неправильного межевания. Что вот тут вы построили сарай, он бросает тень, у нас слива зачахла. Представьте себе то же самое, только куски земли там, ну, раз в 20 больше, и государство не существует. Ну, рано или поздно вы с таким соседом, конечно, бы схлестнулись на ножах. На этой земле, она еще называется Сеньория, этот фиод, на ней, кроме семьи феодала, жили еще крестьяне. Крестьяне были обязаны сеньору, как настоящий мужчина-женщине. Они платили налоги, они отрабатывали на его земле, и крестьяне были двух типов. Первый это вилланы, это относительно свободные крестьяне, которые могут собрать манатки и уйти к другому феодалу, если он там лучше условия предлагает. У феодала есть мельница, мельницей могли владеть только феодалы. То есть ты свое зерно обязан молоть на этой мельнице. Если ты хочешь взять хряка для плодотворения или там быка-семенителя, ты опять идешь к своему феодалу, платишь определенные деньги. Вторая группа крестьян – это сервы. Это, по сути, крепостные. Это уже не рабы античного мира, их нельзя убивать, но они уже не могут просто так уйти, у них уже намного меньше прав, и сеньор, по сути, со всех собирает налоги, сеньор на своей маленькой сеньории по-настоящему царствует. То есть, если ты маленький феодал, у тебя, например, там три гектара, да, там какие-то посевы, пашки, живут там сто крестьян, ты установил какие-то там правила, к тебе не может прийти твой феодал, сеньор и полностью все поменять. Вассал моего вассала не мой вассал, как говорится. Это и сейчас на самом деле работает. Если у тебя есть там друг, младший, да, друг такой, братишка, ты, конечно, им немножко руководишь, но ты не можешь прийти в его семью и начать командовать, как его жена должна готовить борщ. Ты приходишь как гость. И до 10 века, до эпохи высокого средневековья, даже города были, по сути, такими расширенными сеньориями-деревнями, просто более крупными, да? Но в 10 веке, как я опять говорил, все начинает богатеть, и многие из этих поселений начинают против своего сеньора бастовать. Типа, мы не хотим платить налоги, мы уже практически тебе ничего не должны. Почему мы должны платить за каждый чифт деньги? Начинается процесс выхода из сеньории. Эти города мы сейчас знаем как «Вольные города», «Ганзейский союз», торговые города, вот это все тоже появляется в высоком средневековье. В этих городах появляются цеха, гильдии, то есть знакомое нам уже средневековье, такое классическое. Если ты в этом мире родился незнатным человеком, если ты родился не сервом, если ты родился, допустим, крестьянином-вилланом, у тебя есть еще одна линия развития очень прикольная. Ты можешь стать клириком. Это такой прото-священник. Священство обитало в монастырях, они не подчинялись мирским властям, то есть ты живешь рядом с сеньором, но при этом он тобой командовать не может, потому что монастырем командует местный епископ, а то и папа римский. То есть совершенно параллельная ветвь власти. Ты не платишь налоги сеньору, тебя не могут схватить, тебя не могут заставить работать, хотя ты живешь в самой сеньории, и сеньор видит, какой ты красавчик, какой ты жирный монашек, как хочется тебя схватить и направить на пашню, но нельзя. Но ничего с тобой поделать не может. Ты принадлежишь другой структуре. Ты выбриваешь себе на голове танзуру. Это, знаете, такая окружность на голове. В центре все лысое, а по бокам волосы. Сейчас мы назовем это полулысиной скуфской. Одна штука. Ты не можешь жениться, ты не можешь владеть имуществом, но ты живешь при монастыре. Ты получаешь кое-какие доходы. Вполне себе приятная жизнь, если ты родился незнатным человеком. Представь себе, ты младший сын небогатого феодала. Он, умирая, дает тебе тоже наследство, 20 сраных соток с пятью крестьянами. Конечно, прокормить тебя такая структура не может, ты живешь впроголодь, при этом ты не можешь пойти работать, потому что не существует понятия рынка труда, и вообще ты, как благородный, не можешь работать, это считается западло, и ты начинаешь прибиваться к более знатным людям, которые получили более знатное наследство. Такие, знаете, вокруг мажора сплачиваются одноклассники, да? Потому что у него и приставка дома стоит, у него зал большой, у него родоки постоянно с границы уезжают, оставляют хату для веселья. Вот так вот молодые, практически безземельные феодалы прибиваются к своим сеньорам и выполняют при них роль такой вооруженной свиты, то есть такой братвы, которая ходит, тусит у него в замке. То есть если ты четкий парень, если ты хорошо сражаешься мечом, если у тебя есть конь, то знатный феодал хочет видеть тебя в своем замке. Он хочет, чтобы ты был на пирах, чтобы ты ходил с ним на охоту, чтобы в случае чего ты сражался с его соседом за него. И вот такое солдатство начинает быть профессиональным, и мы сейчас называем эту структуру рыцарства. Вот именно так она появилась. Долгое время о рыцарстве мы узнавали по романам, рыцарским куртуазным романам. Мы сразу узнали, что у рыцарей есть огромный список достоинств базовых, таких вот, знаете, без которых они не могут существовать. Это храбрость, это верность сеньору, это великодушие, учтивость, искренность, куртуазность. Вот куртуазность, она на современный язык вообще переводится с трудом. Это такой микс, вот вообразите себе в голове, прям закройте глаза, это физическая красота, изящество, умение нравиться людям, утонченность определенная, чувство юмора, изысканность, вежливость и при этом легкий снобизм, молодость, отсутствие страха смерти, желание сражаться, биться, желание приключений, здоровая витальность 25-летнего парня, которому море по колено, который при этом классно образован, знает мемы, умеет хорошо пошутить, восхитительно одевается, ходит в качалку. При этом у него нет комплексов, абсолютно, он выше всех комплексов, он великодушный, он за друзей горой, он умеет красиво сказать, то есть если резко ты во время пиру скажешь там «Эй, Амадис Гальский, а что ты молчишь? Не хочешь ли ты сказать?» И он вот так вот красиво встанет, так что, знаете, ничего не опрокинет, никого не потеснит, встанет, красиво тряхнет головой, красиво, от души, прямо скажет, что все засмеются, какую-нибудь отсылочку к местным мемам, отсылочку к римским авторам, допустим, очень тонкую, подкалывающую, но временно восхваляющую, хуй разберешь, в общем.

И в конце концов поучаствует в шуточной перебранке с кем-то, и в конце концов они вместе поднимут тост. Это ровный пацан. Вы понимаете? Абсолютно ровный, четкий. Противоположность куртуазности это такая подлость, трусливость, аляповатость, мужиковатость, неуместность. Когда человек немножко стыдится себя или наоборот быдловатость, хамоватость, нахрапистость. Вот это вот некуртуазно. То есть такой игривый, что аж взбрыкивает местами. Понятно, что судить о рыцарстве по рыцарским романам ни в коем случае нельзя. Это, конечно, не научный метод, потому что между тем, как явление выглядело и как оно описывалось, большая-большая разница, иначе мы бы изучали российских силовиков по сериалам по НТВ, американских силовиков по супергеройским новеллам. Большинство романов писали, конечно, не рыцари, их писали так называемые клерки. Это дворовые книжники.

Феодал, он привлекал к себе не только рыцарей, он привлекал, в принципе, любого человека, кто что-то из себя представлял. Условно говоря, умеешь хорошо шутить, но ты будешь при дворе. Умеешь ты хорошо изъясняться по латыни, много читал, будешь ты при дворе. Просто ты красивый человек, но будешь ты при дворе. Почему нет? Даже если ты урод кривой, тоже будешь при дворе. Уроды тоже приветствовались. И понятно, что эти клерки писали в романах то, что хотят услышать аристократы про самих себя. Это романтика, которая воспевает их же самих. Такой, по сути, пиар-отдел. Романтизм там, понятное дело, вдернут на максимум. Рыцарь стоял на обрыве, думая о своей прекрасной даме, и тут он увидел, как над морем восходит луна, и он воззавидовал луне, потому что она видит его прекрасную даму в этот же самый момент. И после этого рыцарь вознегодовал на луну, потому что она может увидеть даму в неглиже, в неподобающем наряде, и рыцарь пригрозил луне, что если она расскажет кому-нибудь про красоту дамы, то кратеров на ней станет немножко побольше. И такое писалось на полном серьезе. Причем это не совсем романы, как...

Мы представляем это не просто художественная какая-то история, вот как писал какой-нибудь Джек Лондон, просто прикольная история. Нет, это еще во многом поучение. То есть это такой жанр, как дядька, знаешь, подпил слегка ликерчко, начинает рассказывать историю про своего друга и одновременно еще поучает детей. Помню, Колька Агафонов в 86-м сел пьяный за руль, стэц 5 на Зябликово, после смены ехали, помню. А там серпантинка маленькая, опоземка была, и он с зигзагами, с зигзагами, а выпивший лихой, понимаешь, кровь играет, занесло, разбился, потом лежал в реанимации, правая рука так в себя и не пришла. Вы, пацаны, тоже учитывайте, если махнул, ну все, свободный на сегодня, вызови такси, я не знаю, Макси, там, друга попроси, а лучше всего садись дома, отдыхай, потом сами мне спасибо дядьке скажете.

Один из таких культовых романов по учении, это роман про молодого оруженосца, который бежит через леса от супостатов, от врагов, они бегут за ним, он бежит-бежит и в глубине чаще попадает в хижину отшельника. Завязывается разговор, отшельник, заваривая травы, говорит ему, ты знаешь, друг оруженосец? А я ведь на самом деле великий в прошлом рыцарь. Но я уединился здесь, потому что в мире абсолютная суета, и мы все дальше и дальше от Христа. Знаешь вообще, я использую свое уединение как повод написать книжку о нравах настоящего рыцаря. Что значит быть рыцарем? Я вижу, ты хочешь эту книжку? Вот она, кстати. И по странному стечению обстоятельств, сам роман это, собственно, вот эта вот книга. То есть вот такие заходы были очень популярными. Объяснить, откуда взялся текст. Если бы такой подход дожил до наших дней, какой-нибудь Достоевский начал бы, например, преступление и наказание с того, что как-то раз я сидел в таверне и встретился с пожилым мужчиной, который рассказал мне. А ты знаешь, что в молодости я был петербургским студентом, и однажды в жаркий июльский день голову мою озарила следующая идея. То есть просто так начать историю, ну, считалось как-то не камильфо. Надо пояснить, кто тебе ее рассказал.

Так что, собственно говоря, в этой книжке? Что нужно было знать молодому рыцарю? Начинается все с Азов. Когда после изгнания Адама из рая, война, болезни, всякие мерзости стали наполнять мир, Бог создал рыцарство. Цель рыцарства – защищать людей. Лишь один человек из тысячи годится в рыцаре. Ex milia electus. Избранные из тысячи. И, кстати, все высокое средневековье рыцари называли еще милес, буквально тысячник. Этот благородный тысячник имеет коня, самое благородное из всех животных, он имеет лучшие доспехи, ему должны служить все. У него должен быть оруженосец, простолюдины должны его кормить потому что он на секунду защищает мир от гнусностей вот если где какая гнусность заточилась мир туда идет рыцарь и ликвидирует недоразумение рыцарь обязан защищать своего синьора заботиться о слабых а женщинах вдовах сиротах убогих он должен тренировать свое тело он обязан охотиться на зверей ходить на охоту потому что это хорошая тренировка он должен бить кабана оленей волков он должен творить подвиги это его обязанность. В чем твоя профессия, парень? Моя профессия совершать подвиги.

У рыцаря должен быть оруженосец. Оруженосец тоже из благородного сословия. Оруженосец тоже в свою очередь станет рыцарем. Когда рыцарь... примет решение перевести его в свой ранг. Но, кстати, не всегда оруженосцы становились рыцарями. Иногда они так и умирали пожилыми оруженосцами, если не хватало денег на доспехи или не хватало рыцарской стати. А как рыцарь поймет, что его оруженосец негоден в рыцаре? А он сам об этом ему расскажет. Существовала техника, как вызнать нутро своего оруженосца. Как через потайные разговоры по душам понять, что у него не хватит духа, чтобы стать настоящим рыцарем. Сидишь ты вечером у костра, и ты должен узнавать у оруженосца, как устроена его душа. Сколько там благородства, сколько там храбрости. Вот там буквально был такой тест. Король объявил, что скоро пойдут в святую землю освобождать гроб Господень. Ты пойдешь? Оруженосец, конечно, говорит, да, да, конечно, пойду, это самое важное в жизни. А зачем ты пойдешь? И если оруженосец скажет, что он пойдет ради приключений, это на самом деле минус-фактор. Это Red Flag. Потому что оруженосец должен сказать, что он идет туда, чтобы защищать веру Христову. Роскошь, приключения, слава, это все подразумевается. Но первая причина должна быть такая. Если он дал неправильный ответ, надо дать ему леща.

В этой же книге рассказывается, зачем рыцарю прекрасная дама. Она, если что, инструмент, очень полезный инструмент, потому что если ты влюблен в какую-то недоступную для себя женщину, ты начинаешь прыгать выше своей головы, чтобы совершать всевозможные подвиги, в том числе в ее честь, и таким образом ты становишься лучшим рыцарем. То есть женщина тут некая морковка перед носом у осла. Короче, если подытожить, мы будем прям видеть, что рыцарство это очень уникальное. Именно что морально-философское движение, которое сейчас живо, если что, в твоей душе. Какую-то часть тебя, твоей личности, составляет субличность рыцаря, которая пришла, собственно говоря, прямиком из 11-12 веков. Мы будем это прям препарировать, будем находить такие психологические лакуны, которые заполнены рыцарским контентом у нас.

Что такое рыцарь в военном смысле дела? Мы говорили уже про коня, говорили, что у него должно быть хорошее оружие. Так ли уникален рыцарь в военном плане? Ответ нет. Тяжелый бронированный конник. Это еще наследие античных времен. Таких воинов называли катафрактами. Тяжелая конница начала появляться еще у скифов. Но все-таки родоначальниками стали парфяне. Это север современного элита. Ирана плюс кусок Туркменистана. Вот такая народность там жила, парфяне. И там в этих выжженных солнцем степях появились по-настоящему бронированные конники, от которых, ну, местные народности шугались. Когда на тебя идет такой танк, и конь закованный в броню, и латник закованный в броню с огромным копьем, было действительно страшно. И римляне от этих катафрактариев отхватывали знатно в свое время. То есть бронированные конники появились примерно за тысячу лет до рыцарей. Вот это надо запомнить. И забавно, что когда в музеях выставляют полную экипировку сосанитского конника или парфянского, посетители первым делом говорят «О, это рыцарь!» Им говорят «Нет, это не рыцарь». Это к вопросу о том, насколько медийно велик образ рыцаря, что он затмевает собой всех своих предшественников просто. Да и в Европе до Высокого Средневековья бронированная конница уже лет 500 как была знакома, она просто была не сильно распространена. Поэтому еще раз подчеркну очень важную мысль. Рыцарь это в первую очередь не человек в доспехах на коне и с копьем. Это определенный правовой статус. Бронированный латник на коне не всегда равно рыцарь, как и человек в синей накидке и с телескопической дубинкой в руках не всегда автоматически становится сотрудником МВД. Тут больше важно, какой статус у него, к какому участку он приписан, что у него написано в документах, в каком он звании и в какой юрисдикции служит, а не цвет его рубашки. С рыцарями то же самое. Это правовой плюс философский феномен, в первую очередь. Поэтому мы больше будем разбирать моральные принципы рыцарей, нежели их доспехи. Прям увидим, как эти принципы по дорожке переходят сначала в европейскую аристократию, оттуда в русскую аристократию, затем в наших писателей и затем уже к нам.

То есть мы, читая наших русских писателей, волей-неволей впитываем искаженное понятие рейцерства.

Ну представьте себе, уже французская революция, уже кончается 18 век, уже практически наши времена. Чернь окрикивает, освистывает королеву Франции Марию Антуанетту. И один из крупнейших публицистов эпохи Просвещения Эдмунд Бёрк видел это из толпы и потом написал свое знаменитое эссе «Время рыцарства прошло». Посыл там был такой. Времена меняются. Поганые времена настают. Еще сто лет назад десять тысяч мечей встали бы между сраной чернью и нашей королевой. Век рыцарства прошел. Наступил век софистов, экономистов и вычислителей. Слава Европы угасла. навсегда.

И вот опять я хочу сосредоточить ваше внимание на другом. Текст совершенно для нашей эпохи непредставим, потому что любой публицист должен как будто защищать свой народ, да? Он не должен оправдывать власть имущих абсолютистов, очерняя свой народ, говоря, что это какая-то чернь, что ее надо разогнать мечами. Такая точка зрения сейчас считается абсолютно маргинальной. В Твиттере есть аккаунт пародийный, юмористический, который защищает похожую позицию, и все понимают, что это ирония, но это очень смешно. Там, короче, суть в том, что Зеленскому не повезло с народом. Что типа, как вы, украинцы, смеете роптать на Зеленского, смеете бежать из страны, смеете сопротивляться ТЦК, когда единый ваш король Зеленский ведет борьбу со вселенским злом в виде Путина. Вы должны сплотиться и не роптать вообще. Вот это на самом деле очень хорошая сословная позиция. Вот в каком-нибудь 13 веке ровно так люди и мыслили. Но ни один серьезный публицист сейчас так мыслить не может, потому что это маргинальная позиция. Неважно за Россию, за Украину, да хоть за черта лысого. Но вот такую оптику мы уже полностью утеряли. Во времена прошлые, времена домодерновые, не было никакого понятия народа, как единого какого-то субъекта, который себя осознает. Была вертикаль сословий, и каждое сословие служило, по сути, королю. Между собой они не коннектились, то есть крестьянство и купечество между собой не имели никаких соотношений, кроме того, как качественно обслужить короля. Мне кажется, я нашел хорошую этому метафору. Представьте себе собаку. Собака живет при человеке, она служит человеку, иногда она даже готова пожертвовать собой, но собака на самом деле является частью большой общности под названием млекопитающие. Чувствует ли собака эту общность? Относится ли она к животным?

кошкам, баранам, крысам с какой-то долей симпатии и общности?

Нет, конечно. Ее интересует только ее хозяин, то есть король. Все остальные это либо добыча, либо угроза, либо нечто несуществующее, неинтересующее. Вот это хорошая метафора сословного мира. Представьте себе, что под вами есть подчиненный, щенок, допустим, над вами есть хозяин, человек. Вот вы строго по этой вертикали смотрите, все остальное не попадает в ваш фокус внимания. Что вокруг ходят какие-то люди на вас похожие, говорящие даже на вашем языке, но вы с ними ни в какой пирамиде не состоите. Это просто белый шум, помеха.

Поэтому, когда женщины жалуются, что настоящих мужчин не осталось, они на самом деле исповедуют очень древнюю традицию, которая в Европе была популярна уже века, наверное, с 18-го. Жаловаться, что век рыцарства окончен.

Более того, если мы копнем, оказывается, что жаловались так чуть ли не в 16-м веке, когда рыцари еще нет-нет дохаживали по земле, эти же рыцари и говорили, что эпоха рыцарей кончена. Мужчины уже не те.

Вообще тут, кстати, забавно, что большинство медийных атрибутов Средневековья, которые у нас прям всплывают в голове, когда мы говорим Средневековье, это рыцари, замки, инквизиция. Все это относится к Средневековью немножко по касательной. Большая часть Средневековья прошла без рыцарей, без замков, без готических соборов и без костров на ведьм. У многих почему-то есть такое убеждение, что если бы на машине времени себя, например, закинули в средневековье высокое, то вокруг ходили бы рыцари в доспехах, латах. Так думать, конечно, наивно, потому что у нас есть расчеты, что в Англии было 5000 рыцарей на 5 миллионов человек.

То есть каждый тысячный был рыцарем. Удивительно, да? Средневековый схоласт именно эту цифру и приводил. Каждый тысячный создан Господом, чтобы защищать мир. И тут мы видим, что реально это статистика святая.

Вот еще вторая находка прямо сейчас пришла в голову. Все супергеройское американское кино, оно построено по сути на допущении средневековом, что есть редкий человек, цель которого защитить мир. То есть все супергерои это буквально рыцари. Все эти рыцари, конечно, не бродят разрежено по королевству, они собираются кучно вокруг феодалов, вокруг замков. В латах они, понятное дело, не ходили. Это боевая одежда, боевая, а потом еще и турнирная. В основном 99% своего времени рыцари ходили в обычной одежде средневековой знати. В тунике, в чулках, на которые сверху надеты такие свободные трусы-боксеры, сверху плащ, несколько украшений, мог торчать кинжал сбоку, волосы, ну, уже не слишком длинные. Эпоха древних королей Европы, когда меровинги ходили с волосами практически по пояс, кончились уже 500 лет как. У нас есть надгробные памятники, гобелены, миниатюры, и мы видим, что высокое средневековье, прическа рыцарей похожа на такой, ну, горшок, сейчас бы назвали. Правильнее сказать, пейджбой стиль, если интересно, наберите. Чем-то похоже на бобов. Честно говоря, вот это вот типичная прическа рыцаря тех времен. Короче, реальный рыцарь был больше похож на такого Валерия Леонтьева в колготках, кудрявого, атлетичного, подвижного, с благородным профилем. Правда, у Валерия кинжал не сбоку, а спереди, под лосинами. Да, такой кинжал, что многие пожилые дамы и до сих пор закатывают глаза. Короче, воображать, что ты увидишь рыцаря в полной амуниции, это как представлять, что Овечкин ходит по Вашингтону на коньках, а вратари бегают в крагах, а Гагарин ходил по улицам в скафандре.

В чем все-таки техническая инновационность рыцарей? Почему они стали именно такими, как мы их видели? На конях, в броне, с большим копьем, с опущенным забралом. Потому что в Европе примерно лет за 300 до появления рыцарей пришли стремена. Стремена это такая подпорка, куда ты суешь ноги, когда садишься на коня. Но кроме удобства, там еще другая функция важная есть. Ты становишься в дьявольски устойчивом седле. Ты можешь выдержать довольно сильный удар в лоб. Те же катафрактарии до изобретения стремян просто обхватывали ногами круп лошади. Понятно, что сильный удар ты при таких раскладах не нанесешь, тебя назад откинет. Это ограничивало мощь тяжелого конника. И вот эта вот технология, она дорабатывается, дорабатывается, и к 11 веку появляется новая техника атаки, называется копье под плечо. Ты берешь большое длинное копье, тяжелое, весом там 10 килограмм, берешь его под мышку, удерживаешь руками, сжимаешь ноги в стремена, и вот таким копьем ты можешь на скаку поразить врага. До этого без стремян ты бы просто вылетел назад с коня. До этого тоже воевали копьями, но относительно небольшими, и ими кололи, ими били сверху. Ну, как на эмблеме Москвы, Георгий Победоносец бьет змея. А теперь конь, всадник и копье превратились в единую систему с единым вектором разгона. Теперь врага не колют, а его просто сносят, и никто не может устоять против такой мощи.

Понятное дело, что удар такого копья мог выдержать только очень бронированный человек. Мы видим, как плавно наращивается толщина доспеха. А раз наращивается толщина, значит, наращивается вес. Из этого следует, что требуется физическая подготовка. Простой крестьянин, который питается в основном зерном, практически не ест мясо, он, в принципе, даже доспехи на себя надеть бы не смог, даже если бы у него на это были деньги. То есть рыцарь — это еще понятие биологическое. Там с рождения было все ясно, кто будет кушать зерно, а кто будет откармливаться мясом. И вот этот откормленный на мясе дядя, который тренируется, только он может носить на себя доспех весом 20 килограмм. Но, кстати, серьезно, преувеличивать вес доспеха тоже не стоит. Современные морпехи-ВДВшники в полной выкладке побольше на себе носят, в принципе. Это тяжелая, но такая модерируемая тяжесть. Во-вторых, более толстый доспех становится более дорогим. То есть тебе кроме физической мощи нужны еще и деньги. Поэтому и получилось, что в рыцаря пошли а знатные, относительно богатые. То есть простолюдин стать рыцарем не мог в первую очередь потому, что он был слабеньким и бедным, а потом уже это закрепилось как сословность. Потом стали и коня заковывать в броню, и появился тот самый образец рыцаря.

И сражение, затем рыцарь против рыцаря, оно заканчивалось одним из трех результатов. Либо ломалось копье, либо протыкался оппонент, либо ты попадал в коня, и всадник падал. Чтобы одеться в доспех, нужна помощь. Соответственно, тебе нужно несколько коней. Один везет тебя, второй поклажу, третий для оруженосца, который помогает тебе одеться. Вот и получается, что нужно обладать неким капиталом. У некоторых рыцарей он был, у некоторых не был, и вот эти самые младшие сыновья, бедные феодалы, они стали, как я говорил уже, прибиваться к богатым феодалам, чтобы получить от них деньги на оружие и на коня. Важнейшая задача 11-12 веков найти себе покровителя. Аристократам становится выгодно общаться друг с другом. Если в каком-то раннем средневековье они сидели на своих феодах, им в принципе не нужно было ни с кем общаться, кроме своих, то теперь образуются большие комьюнити. Процветает нетворкинг, самый настоящий. Я молодой бедный рыцарь, мне нужно найти феодала, который будет моим спонсором и которому я буду служить. Я богатый феодал, мне нужно найти 10-20 молодых, толковых, сильных рыцарей, сильных духом, чтобы поселиться в замке, которым я куплю доспехи, и они будут моими людьми. И чем дороже становились доспехи, чем элитнее выводились породы коней, чем глубже ковалась мораль рыцарства, а везде, где возникает большая группа мужчин, объединенных общим делом, там везде возникнет мораль. Очень строгая, очень суровая, очень понятная. И чем больше это сословие кристаллизовалось, тем больше оно становилось элитным. В рыцари хотели попасть все амбициозные, все знатные, все сильные, все, кто готов был развиваться, собственно говоря. Рыцарь, в первую очередь, это очень амбициозный человек. И литература куртуазная это прямо описывает. Кадеты прибывали ко двору феодала. Кадет, если что, это буквально младший сын феодала. Тот, у кого знатное происхождение, но кто не богат. Которым нечего предложить, кроме своих мечей, хорошей родословной и воспитания. И все эти ребята начали толпиться, начали брататься, поэтому основа рыцарства, это даже не религия, это даже не дамы, это любовь к своему сеньору. Если ты можешь предать своего сеньора, какой вообще смысл в этой большой мужской сделке? Это такой главный магистральный канат, который связывает всю рыцарскую эпоху. Брат за брата за основу взята. Верность своему сеньору. Местами даже любовь, которую неопытный взгляд нашей эпохи может назвать гомоэротичной.

Недавно видел в Твиттере тред. Один из пользователей вывесил фотки Фродо и Сэма и говорит: а почему мы ничего не говорим о том, что Сэм вообще-то любит Фродо вообще-то любовью самой настоящей. Он смотрит на него влюбленно, он все для него делает. И в этом, мне кажется, в этом твите очень здорово подсвечено, как мы берем современную оптику и пытаемся анализировать события прошлых эпох через неё и прям жёстко попадаем мимо. Сэм любит Фродо не гомоэротической любовью, он любит его как оруженосец своего рыцаря. Он любит его как вассал своего сеньора. Это тип любви, мне кажется, который мы полностью утеряли, когда ты любишь своих хозяев самой искренней любовью, готов положить за них жизнь, и там ни одной мысли об их гениталиях, о сексе с ними. Тут нам опять иллюстрацией послужит собака. Сегодня собака отрабатывает на фулл тайм у нас, да, просто. Представьте себе, что в мире вымирают собаки и через тысячу лет будущие земляне рассматривают фильмы, картинки, читают тексты, которые мы пишем про собак. Они смотрят на это все и у них закрадывается подозрение: ебали ли люди этих собак? Слишком уж они их любят, слишком они их прям обнимают, целуют, смотрят в глаза. И только наш современник может сказать: ребята, это вообще любовь не про это. Вообще не про то.

Просто вы совершенно утеряли этот образец. Вы просто не понимаете, о чем речь. Вот что-то похожее было в средневековье между сеньором и вассалом. Такую любовь воспитывали поколениями на протяжении 300 лет и получился очень могучий инструмент. И любовь к прекрасной даме, вокруг которого рыцарства тоже очень много, пляшет, это во многом любовь даже не к женщине, это любовь к жене своего лорда. Дама, когда принимает ухаживание рыцаря, она не допускает его в постель. Между ними, скорее всего, не будет ни поцелуя, ни объятия. Скорее всего, они будут даже видеться очень и очень редко. Просто он будет за ней ухаживать. При том, что рядом сидит муж, это его лорд, и лорду это очень нравится. И вот тут у нас первая интересная находка. Первый интересный бриллиант. Когда мужчина встает на колено перед женщиной, предлагая ей кольцо, предлагая ей выйти замуж, на самом деле это очень-очень новый ритуал. Я очень много ншерстил. Не нашел ничего конкретного, кроме того, что в конце 19-го, начале 20-го века он появился и укрепился где-то к середине 20-го века, ко времени рождения наших родителей. Интересно другое, что это по сути переработанный ритуал Аммажа. Это ритуал поклонения и подчинения, когда вассал встает на колени перед своим лордом и клянется, и предлагает ему свою руку и сердце, буквально, это значит, что он становится его вассалом и будет любить его, как своего сеньора, и будет ему отныне служить. В 19 веке замужество у нас устраивалось вообще по-другому. Как правило, молодые между собой обсуждали, что они хотят замуж. Жених шел к отцу невесты и обсуждал практическую сторону дела. У нас в литературе 19 века все известные женихи на колено не встают. И это именно что наследие рыцарской эпохи, когда ты встаешь перед своим господином. Причем в начале высокого средневековья вставали на оба колена, а потом появилось понятие: на оба колена только перед Богом, а перед своим хозяином на одно колено, чтобы отделять мирского хозяина от божественного. То есть, по сути, сейчас, когда мужчина встает на одно колено перед будущей женой, он признает ее как своего сеньора, он признает ее как старшего над собой. Это очень любопытно. Тут есть над чем подумать. Но давайте вернемся в рыцарскую эпоху. Трубадуры рыцарских времен очень часто пели, что любви достойны только сеньор и его жена. Любовь к женщине, сексуальная романтическая любовь, брак — это все очень второсортное. Это приводит к алчности, к ревности, к ярости, к ссорам, к скуке. То есть по возможности обычную женщину не любите. Любить надо бога, сеньора и сеньору. А кого ты там при этом потрахиваешь на стороне, это вообще мало интересно. Это скорее всего незнатные женщины, проститутки, возможно крестьянки из твоей сеньории. К ним понятие женщины, дамы не относилось вообще никак. Весь культ дамы в рыцарском мире это просто калька вассальных отношений с легкой щепоточкой романтизма. В какой-то момент дама разрешает рыцарю взять какой-нибудь предмет ее одежды. То есть, например, подвязку. Если что, это ленточка, на которой крепится чулочек на ноге. То есть, такое уже... полунижнее белье. Она дает ему подвязку, он привязывает ее, например, к своей броне, и отныне он ходит с ее цветами. То есть он рыцарь этой дамы. Она может ему дать свою перчаточку, чулочек. То есть японцы с их культом ношенного женского белья и автоматами по продаже ношенных трусиков все еще далеко, но уже постепенно приближаются. Но средневековые дамы, даже если бы очень хотели, не могли задарить свои трусы кавалеру, просто по той причине, что трусов тогда у дам не было, они их просто не носили. Они носили льняную сорочку на голое тело, такую длинную ночную рубаху и сверху несколько платьев, вот и все, трусов не было еще. И может поэтому в конце высокого средневековья появился рыцарский орден подвязок, но не появился рыцарский орден трусиков. То есть культ прекрасной дамы, он еще во многом фетишистский. То есть любовь к даме, это больше не про романтическую любовь, как мы привыкли думать. Это больше про практику, которую сейчас называют female domination, femdom, подчинение женщине. Про сессию, когда есть госпожа, и ты ей восхищаешься, при этом ты с ней, разумеется, не спишь, скорее всего, даже не видишь, плюс очень сильная фетишизация. Например, Ланселот, знаменитый рыцарь, прямо в оригинальном романе описано, что когда он нашел гребень королевы с ее волосами, он бережно снимает каждый волос, нюхает их, прячет в карман, и в дальнейшем перед битвой он нюхает эти волосы и держит у себя в кармане на счастье, практически как религиозную святыню. Тут еще на самом деле слово «дама» замешано. «Дама», если что, это исковерканная латинская «domina» – «госпожа», «жена знатного сеньора». То есть в самом слове «дама» есть прям очень важное уточнение. Это именно что «жена богатого знатного человека». Это не просто женщина. А было еще другое слово среди рыцарей, которое в русский язык особо не попало. Звучит оно как «мидонс». Это очень куртуазное обращение к даме своего сердца с поклоном «мидонс». Это латинское исковерканное «meus dominus». Переводится «мой господин». И вот тут вот просто, мне кажется, мы вскрываем важный слой очень. Не моя госпожа, а мой господин. Моя госпожа будет mea domina, а тут meus dominus. И обращение было midons, то есть сокращенное от мой господин. То есть ты обращаешься к даме в мужском роде. Фактически у дамы гербовый воображаемый член. То есть она на уровне мужчины стоит, вы понимаете? То есть это звучит как я люблю Марину, я ему поклоняюсь. Для жены, для любовницы, для всех остальных женщин были совершенно другие слова в ходу. Мидонс это именно что обращение к своей госпоже. И на самом деле там очень много доминирования. Был сюжет: похитили Гвиневру. Ланселот ее ищет. Он знает примерно куда идти. Пропала его королева. Он идет-идет и видит, едет карлик на телеге. Телега позорная. В такой телеге возили должников, чуханов, обосранцев. Карлик останавливается около рыцаря Ланселота и говорит: «Хочешь знать, где королева? Полезай в телегу чушпанскую». И рыцарь понимает, что тут либо честь его пострадает, либо что. И он задумывается на две секунды и залезает в эту телегу, уничтожая свою честь. Королевы там нет, и в конце романа, когда он все-таки встречает Гвиневру, королеву, вы знаете, что она ему говорит? Она его спрашивает: «А вам не стыдно, рыцарь? Было думать эту самую секунду перед тем, как уничтожить свою честь ради меня? Я думала, вы залезете сразу, без раздумия». Бывали даже такие тропы, что рыцарь поклоняется даме своего сеньора, при этом он женат на женщине, а его жене поклоняется его вассал. То есть такая, знаете, человеческая многоножка женского доминирования какая-то. У нас в классическом романе Тристана и Изольды, это там какой-то 12 век, Тристан любит Изольду, но Изольда женится на его дяде и на его одновременно господине, то есть на его сеньоре. Он это, разумеется, спускает, он ничего не может сказать, но взамен он находит себе жену, которую зовут тоже Изольда. И он берет ее в жены только потому, что она похожа на нее и у нее такое же имя. И в романе это качество рыцаря поощряется. Типа он настолько ее любил, что даже женился на нелюбимой женщине, просто потому, что она на нее похожа. Вот представьте, что бы сейчас сказали по поводу такого мужчины. Мне кажется, феномен современного онлифанса, он частично это чувство эксплуатирует, что мужчине, чтобы искренне восхищаться женщиной, нельзя подпускать ее слишком близко к себе. Должна сохраняться дистанция. Потому что как только ты начинаешь жить, в дело вступает суровый быт. Вот она проснулась с утра, изо рта пахнет помойкой, вот она неумеха, вот она засрала весь унитаз, вот она в ужасном настроении, вот она оказывается мелочной, какой-нибудь жадной, у нее оказывается растут волосы на ногах, которые она не успевает сбривать каждую секунду. Вот у нее лютеиновая фаза, и она просто конючит. Но мы все не идеальные. Я думаю, у женщин то же самое. Легко восхищаться мужчиной на расстоянии. Поэтому так популярен феномен симпинга, когда люди влюбляются в героев фильмов, игр, литературных героев, романсит с ними в своей голове, потому что это чистый жанр. Сюда не вмешается кислый запах, плохие манеры, чавканье. То есть по-настоящему преклоняться можно перед женщиной, которую ты никогда не увидишь, которую ты видишь издалека на важных приемах. Вот к ней чувство восхищения будет абсолютным. Современный OnlyFans, собственно говоря, это и обыгрывает. Та же самая фетишизация. Некоторые OnlyFans модели продают флакончики с водой, такие 50-миллиметровые, из ванной, в которой она лежала два часа. Это чистая фетишизация времен Средневековья. Понятно, что дама привилегирована, но от нее тоже кое-что требуется. А дамы требуется ни много ни мало быть идеальной. И мне кажется, во многом через романтическую литературу 19 века это создало такое убеждение, что девочки не какают, что девушки стесняются сходить в туалет при мужчине, при том, что в традиционной культуре, в крестьянской это вообще ни разу не проблема, потому что крестьяне как раз таки живут с женщинами, ну прям бок о бок. Это наследие, мне кажется, культа прекрасной дамы, что дама должна быть прекрасной во всем. И если ты хочешь, чтобы тебе поклонялись, ты должна быть идеальной. Если ты не идеальна, тебе не поклоняются. Может поэтому женщины красятся перед тем, как выйти на улицу. Женщины так боятся, что у них будет какая-то морщинка, потому что у них убеждение такое подспудное, что не то, что там я стану некрасивой, а мне перестанут поклоняться. То есть я утрачу покровительство.

Мужчин и их защиту, потому что они будут защищать только прекрасную идеальную даму. То есть такая подсознательная цепочка в голове. Я некрасивая, я не могу быть прекрасной дамой, мужчины меня не защитят, значит меня убьют. Если сокращенно, за эту морщинку меня убьют. У мужчин романтическая литература, мне кажется, тоже оставила такую травму. Вида, если я не буду идеально храбрым, идеально сильным и неотразимым, как настоящий рыцарь, меня просто никакая женщина не выберет. То есть, по сути, эпоха рыцарства нанесла на некоторые ожоги, но не напрямую, а отразившись и усилившись о XIX век. Но об этом чуть позже. С другой стороны, все эти феодалы, у которых есть свои рыцари, они тоже были обязаны кое-что делать. Они обязаны были быть щедрыми. Говорилось, что если феодал не раздаривает коней и доспехи своим лучшим воинам, это чепуха, а не феодал. То есть, по сути, мир рыцарей это мир любви. За всеми этими войнами и дрязгами в центре договора стоит любовь. Ты любишь своего сеньора, ты ему верен, он любит тебя, он одаривает тебя дарами. Еще раз повторю, что в понятие дамы, крестьянки и прочие сословия, конечно, не входили. В трактатах того времени так описалось, что обходительность, поклонение это для дам. Простые женщины, наоборот, любят напор. Они, знаете, как животные простые женщины. Они любят, когда мужик с ними пожестче. У нас была история. Один из куртуазных героев рыцарей Маршал Бусико однажды на улице учтиво поклонился двум женщинам. И его оруженосец говорит, Маршал, это вообще-то проститутки. Маршал такой приосанился и ответил, я лучше ста шлюхам улыбнусь, чем обделю улыбкой одну прекрасную даму. И это считалось очень-очень тонким, очень куртуазным высказыванием. Все это дело, понятно, воспевается министрелями, трубадурами. Если вы, кстати, представляете их себе как деревенских певцов, которые после пинты Эля тискают баллады по кабакам и тавернам, нет. Придворные министрели и трубадуры это довольно образованные люди, которые знали латынь, которые читали Овидия в оригинале. Эпоха Высокого Средневековья – это эпоха, когда уже начали вспоминать Рим, когда многое римская литература, трактаты уже попадают к образованным людям. Зачастую между собой рыцари разговаривали на латыни, желая произвести впечатление. Они многое читали. То есть рыцарь – это, еще раз говорю, это не чурбан, вышедший из леса с окровавленным топором. Это человек с образованием. И вот эта риторика "Я должен дать своим детям образование" – оно появилось у нас не в 20 веке. Там всюду и всюду это повторяется, потому что если ты не дашь своему бедному сыну образование, он никогда не прибьется ко двору знатного феодала. Без манер рыцарь это не рыцарь, потому что надо выделяться из моря простонародья, а в Европе тогда, собственно, ели руками, как индусы, харкали, чихали, пердели. А рыцарь впервые берет специальные приборы, утирает рот платочком, рыцарь ни пердить не рыгает, а только изрекает куртуазные фразочки. И очень много о том, что ждалось от рыцарей, какое поведение было поощряемым, мы берем из такого жанра как "chanson de geste". Это буквально со старо-французского "песнь о деяниях". Это очень похоже на шансон. Причем на такой, знаете, прям блатняк кучина. То есть это истории о правильных пацанах. Из правильного круга, которые совершают красивые поступки. Это даже такой немножко кавказский, абхазский такой какой-то, знаете, шансон. Вот замените в современном шансоне арестанта на паладина. Вместо мусоров поставьте сарацинов. И вы получите вполне себе рыцарский шансон дежесте. Например, какой-нибудь Владимирский Централ. Я вот прям взял текст Владимирского Централа. Там суть в чем? Что какой-то уважаемый человек потерял свободу, он встречает в неволе очередную весну, он вспоминает прошлое, он переживает, что жизнь сложилась не так легендарно, как могла бы. При этом, вы же знаете, что ходит легенда, что Круг писал эту песню про вора в законе Сашу Севера. И там изначально вместо "Владимирский Централ, ветер северный", Там было "Владимирский Централ, Саша Северный". Это раскоронованный вор в законе, по сути, отлученный от церкви рыцарь. То есть атрибуты прям очень похожие. Так что, по сути, блатняк это такой средневековый шансон де жесте, который ушел под лед, под государство, в андеграунд. А премия Шансон года на федеральном канале, это по сути момент, когда из подводного царства Шансон снова попадает в мир надлёдный. Я хочу, знаете, сейчас поговорить ещё об одной теме, об отношении рыцарей к деньгам. Рыцари были баснословно далеки от всего торгового, от всего мещанского. Деньги, хотя играли там очень важную роль в этой культуре, ну банально надо было купить доспехи себе, но товарно-денежные отношения вообще никак не фигурируют. Тема кладов, богатств. Тема того, что что-то ему надо заработать, откуда-то получить деньги. Вот вы этого ничего не найдете в рыцарских балладах. Вот это и вот неумолимость капитала такая, знаете, "ты мне друг, но рынок сложился так, что извини, мы разрываем контракт с твоей компанией, ничего личного, только бизнес". Эта фраза вот просто антагонист всего рыцарского. Торговец, человек, который оперирует деньгами, сделками, он в рыцарские времена, ну, собственно говоря, далеко-далеко внизу. Это похоже на самом деле на индийскую кастовость. Торговец это ну около Шудры где-то что ли, я не знаю. Крестьяне пашут землю, монахи за нас молятся, мы рыцари воюем, а ты что делаешь, торговец? Да ничего, ты просто там купил, здесь продал. Абсолютно неуважаемое сословие. Поэтому мышление торговца рыцари в себе корчевали. Современная Европа, какую мы и знаем сейчас, она большей частью своей, конечно, происходит не от рыцарей. Рыцари покинули сцену довольно давно. Ген рыцарства в современной Европе, он, конечно, присутствует, ну, наверное, в пропорциях близких к тому, как ген неандертальцев присутствует в каждом современном неафриканском человеке. Современная Европа – это Европа буржуазная. Это Европа торговцев, Европа банкиров, ну, например, все ключевые институты современной Европы под современный я имею в виду 19, 20, 21 век, попали туда не из рыцарской, не из аристократической культуры, а скорее такой финансово-административной прослойки, больше уже из клерков. У нас уже с 16 века буржуазия, то есть торговцы, рулят всеми европейскими городами. Индустриальная революция сделана руками буржуа, культуру рыцарство неожиданно запрыгнула после Петра первого русская аристократия получила мощнейший приток контента запада она стала буквально одеваться мыслить как европейская аристократия и очень много рыцарского в Россию попало через этот канал при том что остальные сословия России тогдашнего семнадцатого века они Европе наследовали мало. Нельзя сказать, что в русское крестьянство как-то попала идея европейского крестьянства. Нельзя сказать, что в русское купечество както массово зашли идеи европейского торгового сословия. Нет, только русские аристократы хапнули прям нормально. Поэтому можно сказать, что идея рыцарственности она не была прожита русскими, как европейскими народами. Русским ее вкололи в 18 веке, напрямую минуя гематоэнцефалический барьер. Это физиологический термин, барьер между кровеносной системой и мозгом. У нас после Петра действительно произошел раскол. У нас правящая группа аристократов превратилась в европейскую аристократию, а все остальное население империи так и осталось русским. Затем многие российские писатели 19 века, типа Тургенева, типа Салтыкова-Щедрина, типа Пушкина, это были люди из аристократии, это были люди знатные, некоторые даже богаты. И они сформировали русскую писательскую среду. Сформировалась особая идеология русского писательства. Вот это вот золотое поколение, я имею в виду. Конец 18-го, первую половину 19-го века. В конце 19-го там начали уже затесываться чиновники, купцы, в 20-м уж тем более. Но вот канон был сформирован лет за 50-60 именно золотым поколением, именно аристократами. И этот канон опирается очень сильно на рыцарские ценности, которые пришли через аристократию европейскую. И в том числе отношение к деньгам. То есть все эти благородные вирши Тургенева базируются на том, что он вообще-то феодал. Понятно, что он уже под царем, эпоха другая, другие реалии, но фактически весь доход Тургенева тем, что он владеет там тысячами душ, которые на него работают и приносят ему безусловный такой базовый доход. Тургенев вне рынка. Как писатель, как мыслитель, он не понимает, как можно продавать свой труд за деньги, что такое оптимизация, что такое экономия, что такое выбор между тем, что хочется и что можешь себе позволить, что такое страх за будущее. Он не понимает, как можно общаться с кем-то, кто тебе неприятен. То есть это человек вне рынка. То есть он благороден так, что он не может быть виноватым. Потому что ни разу в жизни ему не приходилось ни за что торговаться, не испытывать нехватку чего-то. Он такой запоздавший рыцарь, только без военных атрибутов. И русская интеллигенция 20 века перехватила это знамя, знамя архитектора человеческих душ, назовем это так, да? И стала тоже пропагандировать вот это вот рыцарское великодушное отношение к деньгам. Не поняв, что вообще-то эта интеллигенция не имеет права так думать даже. Чтобы так думать, нужно быть богатым. Нужно быть потомственно богатым. И настолько давно потомственным, что давно забыть, что существует такая скучная вещь, как деньги. Поэтому русская интеллигенция очень часто попадала в такие, знаете, комичные ситуации, что его, например, из очереди гоняют, его, например, теснят, ему на что-то не хватает деньги, а он такой, пальта не надо. Не надо этого ничего мирского нам. Дарю все, забирайте. Душу-то не заберете, самое главное душа. Хотя по идее он должен вступиться за свои права, спокойно, без конфликта. Вот смотрите, у вас тут написано, что скидка дается при таком объеме. Я этот объем совершил. Никогда русский интеллигент так себя вести не будет. Если ему скажут, что скидки нет, он скажет, да возьмите тогда все деньги. Что ж, это великодушная мораль рыцаря. Поэтому русские писатели все время воспевают всякие крайности. Либо благородных правителей, типа Андрея Болконского, либо воров, каторжников.

Каких-то ночлежников. Нет ни одного значимого русского романа, где идет какая-то симпатия, какой-то интерес к карьеристу, торговцу, к тому, кто постепенно создает какой-то проект. Немножко Островский этим грешил, немножко Горький, какое-нибудь дело Артамоновых, Фома Гордеев. Но я сомневаюсь, что даже большинство из слушателей наших знают, что это такое. Наш герой русской литературы это традиционно либо барин, либо какой-нибудь Раскольников, который на дне жизни, но метит куда-то на какие-то вершины. Имею ли я право убить человека, потому что мне так вздумалось? Это абсолютно рыцарские какие-то раздумия, совершенно оторванные от мира рынка, от мира капитала. Либо Пьер Безухов, либо Пугачев. Русское купечество было безумно богатым, но оно не дало никакого плода в русскую культуру и литературу. Оно оказалось импотентным. Назовите мне хоть один купеческий роман, купеческие стихи, героя-купца, хоть какого-нибудь значимого в русской культуре.

Это дает какой-то странный перекос России в нематериальную плоскость, какую-то духовную. При том что духовность это большинству населения нафиг не нужно, не интересно и непонятно. То есть у нас группа в пол процента населения размышляет о духовном. При этом остальные 99,5% мыслят так: отъебитесь от нас со своей духовностью, дайте зарабатывать деньги и ездить в Таиланд. Русская национальная фраза это «за деньги да». Вопрос на самом деле звенящий. Стоит ли русская литература того, чтобы в нее погружаться? Возможно, возможно она не столько проясняет тебе жизнь, как устроен этот мир, сколько индоктринирует и тебя пропагандирует на определенный образ мышления, который был актуален тысячу лет назад, в эпоху Высокого Средневековья. Русская литература, она куртуазная, она над жизнью, над схваткой, она в каких-то воздушных сферах наверху, очень оторвана от нашей жизни. Наверное, поэтому мне так нравится роман Макаренко «Педагогическая поэма». Это конкретная история о том, как развивается детский дом, колония несовершеннолетних, как они развивают хозяйство, как они справляются с насущными проблемами. Вот это настоящая книга, по большому счету, которая и нужна 95% населения. Как решать обычные жизненные проблемы. А не история про отставного офицера, который сидит на Кавказе на непонятно какие бабки, скучает и рушит человеческие жизни. Это для кого? Это что за образец вообще? Это гениально, спору нет. Но как это применить к обычной жизни все? И в итоге получается диссонанс.

Русские люди убеждены, что там в Европе живут какие-то рыцари благородные. А потом приезжают туда, и у нас полон инстаграм-описаний русских девчонок, которые говорят: «Мой немец, у которого капитал 5 миллионов евро, мы попили с ним кофе на первом свидании, он потом разделил счет пополам». Очень вежливой улыбочкой. А потому что это генеалогия торговца. Они рыцаря. Там, где современный европеец может говорить о деньгах свободно, русский входит в какое-то крайнее состояние или это какое-то христианское отречение от всего мирского: «Забирайте все, ничего не надо». Либо это какая-то парадоксальная, совершенно скупидонская жадность, когда он понимает внезапно, что он сейчас все раздаст, он начинает набрасываться и все заново забирать. Попробуйте со своей девушкой поговорить о брачном контракте. Русскому духу рыцарскому это претит. Потому что наши писатели нас научили: «Любовь либо до гроба, либо нахуй она не нужна. Жизнь такая без любви». Разговоры о деньгах это грязь. Разговоры о том, кто что должен скинуть в общую копилку, это грязь. Я прямо вижу, как русские люди этого избегают. Даже современные. Им тяжело даются такие разговоры. Они такие: «Ладно, я сейчас все закрою, в следующий раз ты закроешь». Это рыцарский жест.

Я помню, в году 2016 я приехал в Москву, бедный как щегол, и открыл для себя сайт с купонами. То есть ты заходишь, смотришь, там такой-то ресторан, с 11 утра до 3 дня предлагает при показе вот этого купона скидку 50% на все меню. Сам купон стоит 100 рублей. То есть понятно, что если ты ешь дороже, чем на 200 рублей, для тебя эта афера становится уже выгодной. И я эту механику эксплуатировал страшно. Я обедал и ужинал только по купонам. Я развлекался в выходные только по купонам. То есть еще раз важно, услуга по качеству ровно такая же, как за фулл прайс. Просто надо подойти и показать определенную бумажку, и тебе скидка сразу 50%. Но вот момент. Очень мало кто из людей был согласен поддерживать это мое начинание. Очень часто люди говорили: «Я не могу, мне стыдно». Я говорил: «А почему? Ну типа ты же ничего не нарушаешь, они же сами это предлагают, потому что у них пустые залы стоят. Им выгодно хотя бы 50% получить». Они говорят: «Я не могу, все подумают, что я бедный». А при этом я смотрю, а человек реально бедный. Я говорю: «Так ты и есть бедный». Он такой: «Ну люди же не должны понять, что я бедный». Это мораль не торговца, это мораль рыцаря. Такая, что или у меня есть деньги, я иду в ресторан и заказываю не глядя в меню все, что хочу, на правый столбик просто не смотрю. Либо я, сука, сижу дома, как мышь спрятавшись, и уже в ресторан не хожу. То есть, либо ты блистаешь, либо съебал отсюда. Третьего варианта нет.

Я как-то довольно рано, мне кажется, отрефлексировал, что все эти рыцарские истории, они ко мне не имеют отношения. Я достаточно быстро понял, кто я, из какой среды, кем я рожден, где я вырос, сколько капитала имеет моя семья, и понял, что играть в чужие игры, в чужие моральные какие-то императивы, в этом больше унизительного, чем показать купончик официанту. Ему на самом деле плевать, мне кажется. Мне вообще кажется, что многие люди забывают, что для того, чтобы стать обеспеченным человеком или богатым даже, надо мыслить не как рыцарь, надо мыслить как торговец.

Возвращаемся к рыцарству. Теперь поговорим про религию. Мы сознательно обходили тему Христа. Поговорили про дам, феодалов, про все на свете, даже про деньги. А многие, между прочим, медиевисты считают, что рыцарь это первая в истории христианская военная профессия. В христианстве вообще традиционно сильны две противоположные школы – миролюбивая и военная. Вопрос простой: если тебя хотят согнать с твоей веры, ты должен а подставить вторую щеку как Христос или б взять меч и защитить себя, как защищал свои принципы, например, Иуда Маковей. И вот на этом противоречии все раннее христианство церковь балансировала. Причем в раннем средневековье она была довольно миролюбивой, а вот в высокое средневековье баланс качнулся. Церковь перестала стесняться требовать военной помощи. Было братство духовное, это которое отмаливают наши грехи по монастырям. Появилось братство мирское, это рыцари. Это крестоносцы. Потому что когда к тебе в Европу лезут со всех сторон сарацины, венгры, начинает волей-неволей военная доктрина побеждать. Хорошо быть миролюбимым христианином, когда ты сидишь в римских катакомбах и страдаешь в составе группы из ста человек, да? Но когда ты начинаешь править государством, ты волей-неволей придумываешь, как же свое христианство немножко обезопасить. Как бы нарастить слой зубов вокруг вот этой человеколюбивой позиции. У нас высокое средневековье, развивается культ святого воителя. Берут какого-нибудь мученика из античного еще мира и наносят на свои военные знамена. Например, Георгий Святой, у нас известный как Георгий Победоносец. Человек жил в Палестине, во времена Римской империи. Был, конечно, замучен за веру. Правдивость его существования не выяснена. То есть это полулегендарный человек. Через тысячу лет начинается первый крестовый поход. И на знаменах рыцарей Георгий Святой. Его миролюбивая позиция быть умученным за веру переворачивается наоборот. И теперь он тот, под эгидой кого идут убивать людей во имя христианства. Именно в средневековье в руки Георгия вложили то самое копье, которое мы видим сейчас на гербе Москвы. Он бьет змея, он же дракон изначально, то есть это Георгий Драконоборец. И тут тоже интересный миф. Дракон жил в Ливане и дракон захватил местную ливанскую царицу, дочь царя. Явился Георгий и пронзил змея, обезопасив царицу. И вот тут второй слой легенды. Царевна – это церковь, змей – это язычество, а Георгий защищает святую веру, пронзая дракона язычества. И сейчас этот человек, этот миф находится буквально на гербе Москвы. То есть представьте себе историю о том, как в Ливан пришло христианство, зачем-то поместили на герб Москвы. И забавно, что крест этого Георгия Победоносца находится на флаге Англии. Вот вам еще одна связь между Англией и Россией.

До крестовых походов, до 1100 года, рыцари в основном резали друг друга. Я уж про это говорил. Как добрые соседи, если возникали какие-то вопросики по межеванию, всегда можно отойти на пустырь и там подраться. В 11 веке церковь придумывает совершенно новую концепцию. Церковь устала от этой междоусобицы. Церковь устала, что земли разоряются. Церковь устала, что столько мужской силы пропадает впустую. И церковь придумывает концепцию Божьего мира и Божьего перемирия. Божьи мир – это когда нельзя нападать на определенные группы людей, определенные города. А Божьи перемирия – это когда нельзя воевать в определенные периоды времени. Там, пост… во время Пасхи. То есть церковь всеми путями пытается усмирить войну внутри Европы. И мы тут опять видим совпадение с русским шансоном. Это буквально знаменитая песня Евгения Кемеровского «Братва, не стреляйте друг друга». «Братва, не стреляйте друг другу. Вам нечего в жизни делить. За круглым столом позабудьте обиды, ведь всем тяжело друзей хоронить». Заметьте, за круглым столом. Чисто традиция артурианского рыцарского круглого стола. И мысль такая довольно простая у Евгения Кемеровского. Зачем нам междоусобиться? Мы такие же русские парни. У нас есть более глобальная идея, например, взять пролив İstanbulский. Это очень смелая для Шансона мысль, потому что уголовная культура она всегда обитала вне.

наций. Вот это выражение «нет плохих наций» оно на самом деле очень уголовное. Это корпоративное движение уголовочное. У тебя может быть там вор азербайджанец, на дне может стоять вор езид. То есть любой, кто пытается привнести туда национальное, рассматривается как враг. А тут Евгений Кемеровский, практически генезис русского рыцарства. Объединитесь поверх группировок русские, вам нечего делить, вам нечего стрелять. Я не говорю, что Кемеровский так думал, что он думал о каких-то проливах Стамбульских. Но через его уста прорывается какая-то большая генеральная идея. То же самое в 11 веке в Европе происходило. Церковь хочет обуздать эту силу вот этих бесконечных соседских драк и направить ее куда-то в нужное русло. Паладины, не калечьте друг друга, нам нечего в ссоре делить. Там гроб Господень зовет нас с испуга, его у неверных отбить. И образуется новая ценность. Ты не просто рыцарь, ты защитник святой земли. Ты идешь сейчас в Иерусалим, ты отбиваешь гроб Господень. И папа Урбан I произносит очень важную фразу. «Пусть те, кто были разбойниками, теперь станут воинами Христовыми». Вы не видите в этом просто отсылку современную к Евгению Пригожину? Буквально под таким нарративом он на СВО набирал людей. Разбойники станут воинами христовыми, которые сражаются за благое дело. То есть, насколько много этих нарративов на самом деле между эпохами просто сквозит. Прикройте форточку, как говорится. И в этом смысле церковь, когда обуздала энергию рыцарей и направила ее вовне, в завоевание иных земель, что в итоге приведет к великим географическим открытиям, откроются современные земли, европейцы разойдутся по всему миру, это часть этого явления. Церковники тут нашли очень благодатную почву. Мы поговорим сейчас, насколько рыцарство черпало свое вдохновение во временах более древних. Кто такие рыцари по своему этническому составу? Если мы возьмем среднестатистического рыцаря высокого средневековья и откатим его родословную, ну, допустим, поколений 30 назад, да? Лет 700 до его рождения. Кто там будет? Скорее всего, мы упремся в какие-то германские племена, в туманных лесах ранней Европы, вокруг своего вождя. яростные, дикие, не сдаваемые и не сгибаемые. Яростность германских племен воспевалась римлянами. Еще не родился Александр Великий, Сократ, Диоген, а германские племена уже селились на севере современной Германии, уже пасли скот, уже воевали между собой, уже совершали в священных рощах человеческие жертвоприношения в честь Вотана. И Тацит, римский классик, писал о них так, «покой им неприятен». Они ждут войны, потому что у германцев есть убеждение, что славы легко добиться в момент опасности. И только в нее. Это священный момент. То есть мы сейчас смотрим на опасность, как на что-то негативное. Германцы из племен смотрели на это как на великий шанс. Вот сейчас я смогу слиться, я смогу обеспечить себе доступ к источнику славы. Все эти элементы древнегерманского мифа, от Валькирии до Брунгильды, которая зовет на охоту. Чтобы понять, о чем я говорю, есть фильм «Гладиатор», по-моему, 2000 года, и там очень круто показан отрывок, минуты в 2-3, «Битва при Тевтобургском лесу». Это самое начало тысячелетия. «Битва при Тевтобургском лесу». Страшное поражение римлян. После этого они отказываются от идеи присоединять земли восточнее Рейна. Это очень здорово сыграно, вы увидите эту ярость германскую. И вот эта вся германская ярость, она составила такую биологическую основу рыцарства. Вот это желание драться. Если куртуазность пошла в большей степени из романского влияния, из переосмысленного римского, то вот эта вот ярость природная. она германская. Я напомню, что французы, англичане, все эти народы, у них у всех германское ядро, франки это германский народ, то, что начало происходить с крестовыми походами потом, вся эта религиозная ярость, она в принципе объяснима, потому что встретились впервые тогда в Европе германская исконная ярость и иудейская мессианскость христианства. По сути, военный союз современного Израиля и США. У германцев было такое мнение, что юность это период, когда ты должен себя сделать. Вот есть огромный мир, полный приключений, вызовов, и в юности ты должен либо пан, либо пропал. Ты должен достичь максимум того, что ты можешь. Выжить 102% своих возможностей. Только в юности. И крестовый поход предоставлял такую возможность. И потомки древних германцев надевали доспехи и отправлялись по всему свету, чтобы бить неверных. И рыцари снимали подвязку дамы, снимали дамские чулочки со своих доспехов и нашивали туда святой крест. И с ним отправлялись на восток. У нас даже посвящение в рыцаря, вот этот традиционный обряд, когда рыцарь подносит меч к шее своего оруженосца, тот произносит клятву, это на самом деле древний германский обычай. Тот же Тацит в своей истории Германии описывал, что в германских племенах, когда юноше вручают оружие, он встает на колени, этим оружием прикасаются к его плечу, это значит, что молодой человек достиг совершеннолетия и переходит в класс взрослых мужчин. Это инициация, по сути, племенная. Если был способ возвеличить, произвести в рыцаре, то, наверное, был способ и унизить, опустить. Да, я нашел, что у рыцарей были целые ритуалы опускания. Если рыцарь проявил трусость или предал, вот это два самых главных греха для рыцаря, его герб... переворачивают вверх ногами, иногда портрет этого рыцаря переворачивают вверх ногами и он висит в таком виде, это считалось страшный позор. Если рыцарь попадал в руки кого-то, кого он предал, его ставили на колени, его меч ломали над ним, после этого ему давали пощечину, часы зачитывали акт о деградации, его знамя, его меч, его доспехи затаскивали на последний этаж церкви, часовни, и оттуда ногами спинывали рыцари, шли и пинали вниз, пока они не допинывались до самого рва. И они запинывали в ров, и с этого момента все его принадлежности, все его атрибуты лежали во рву. Я помню, что в школе были точно такие же ритуалы. Я помню, что чьи-то портфели прямо спинывались с лестничных площадок, прямо шла толпа и пинала портфели, оттуда вылетали какие-то тетрадки, учебники, и все это пиналось вниз. Зачем вообще нужна была вся эта геральдика, все эти флаги, все эти гербы? Рыцарство же еще и поэтому узнается. Это первая эпоха знамен, это то, с чего потом пошла воинская культура Европы, со всеми этими нашивками, эпалетами. То, что дожило до наших времен. Ты приходишь в армию, и первым делом, что ты делаешь, когда тебе выдают форму, ты начинаешь шить нашивки. Рот войск, погоны рядового. Геральдика была очень нужна при войне, где все лица были закрыты. Вспомните, у них лица закрыты, они выглядят одинаково, и надо очень быстро понять, где наши, где не наши. Это такой, как в футболе, способ разметить свою и чужую команду. У нас до сих пор на очень многих флагах и гербах современных государств эмблемы рыцарских родов и домов. В Испании, например, да? Австрия, Шотландия. Геральдика вообще была целым языком. Была история, граф Солсбери пожаловал рыцарство и дворянство одному человеку, и, видимо, он не хотел ему жаловать это дворянство, видимо, ему пришлось по какой-то причине, потому что знаком его дома он сделал куропатку. А потом мы открываем документ, книгу под названием «Бестиарий», и куропатка там символизирует пассивного гомосексуалиста. Причем тут соль истории, скорее всего, в том, что это не было каким-то общеизвестным знанием, что куропатка ассоциируется с гомосексуализмом. Нет, это скорее отсылочка для тех, кто шарит. Не каждый, конечно, поймет, но в одной ученой книге так написано, и тот, кто имеет доступ к этой книге, он поймет, что это, собственно говоря, за дворянин новый у нас появился. Ну, это как эмблему с зеленым слоном даровать, да, например. Сколько процентов россиян считает эту отсылку? Это нам кажется, что зеленый слоник это общеизвестный мем, но мне кажется, ну, миллиона 3-4 человека знает про это от силы. Это там несколько процентов россиян. Остальные будут просто думать, ну, зеленый слон. Так, конечно, не бывает, но вот, видимо, случилось, раз нарисовали. В некоторых наваррских домах в гербах много цепей, потому что их предок Санчо Сильный, когда бился с мусульманами в 1200 каком-то году, он со своими рыцарями прорвался сквозь цепи, которыми огородили свой лагерь мусульмане. И с тех пор, и до сих пор у этого дома на гербе стоят цепи. То есть, вы понимаете, 800 лет. Кто умеет читать геральдику, для них это целый язык. Были, например, правила блазонирования геральдик. Это расположение цветов, всяких линий на гербе. Типа вот слева какое-то животное держит щит, справа его точная симметрия держит этот щит. Ну типа львы держат что-то, знаете, да? Это как геометрические правила, их нельзя нарушать. И в одном случае мы видим герб, при котором нарушены все правила. И когда ты пытаешься понять почему, ты узнаешь, что этот герб был дарован в 1099 году в честь взятия Иерусалима. который ворвался первым сквозь врата. И это было настолько легендарное событие, вход в древний город Иерусалим, которым 500 лет как христиане уже не владели. И чтобы увековечить это событие, герольды специально сделали ему эмблему, где все правила перепутались, чтобы в дальнейшем рыцари смотрели на это и такие, что за герб? И потом узнавали, что это в честь взятия Иерусалима. То есть это такой дарк паттерн, чтобы напомнить всем подряд, что было такое величественное событие. Потому что, ну, каждый видит, когда что-то сделано уебищно. Мне кажется, вот фильм «Господин, никто против Путина», обложка, да? Много же по поводу обложки говорили, что человек на ней больше похож не на журналиста, разоблачающего тирана, а на педофила, который тайком снимает детские раздевалки. Но это объективно так выглядит вне политических симпатий в ту или другую сторону. Ну то есть это же легко можно было переснять, это же

Очевидно. Возможно, использован именно этот дарк-паттерн. Любой увидит эту обложку, он оприкует взгляд, он такой, что за фильм, а, и посмотрит его. Еще Геральдика служила средством деанонимизации. В бою ты по нашивке мог определить, если кто-то заныкался за дерево и там трясется, ты мгновенно понимал, кто это и с какого дома. То есть в прежних войнах это было не так очевидно. Представьте, даже драка 500 на 500, ты не можешь мгновенно считать, вот тот парень, который там, например, сидит и плачет, он откуда? Он из какой команды? Тебе нужно уже подойти и спросить, уточнить. Тут ты мгновенно считываешь. У него вот это изображение, этому дому позор. Полная деанонимизация солдата. В общем, все пришло к тому, что сами Герольды, те, кто шарил за Геральдику, стали большими дядьками. Они получили неприкосновенность при войнах, когда надо было отправить в стан врага какое-нибудь послание, шел Герольд, его никто не трогал. Из этого, кстати, развилась дипломатическая структура. Дипломат – лицо неприкосновенное. Человек над схваткой. Мне вообще нравится смотреть, как сложная цивилизация создает несколько параллельных путей уважения. Что я имею в виду? Есть общество примитивное. Вся вертикаль выстраивается по одному качеству. Кто лучше всех, не знаю, дерется? Или кто лучше всех зарабатывает деньги? Или кто лучше всех учится? Такая одномерная иерархия. Есть только одна дисциплина, в которой ты либо победитель, либо лузер. Такие сообщества любят выстраивать молодые люди. Например, подростковая колония. Ну, если менее драматично, то какие-нибудь школьники средних классов, да, подростки лет 10-11. А в сложных сообществах формируются параллельные иерархии. Это такой пример компактного общества, когда в одно и то же общество из 10 тысяч человек вложено одновременно 100 иерархий. Есть иерархия, кто лучше всех печет хлеб. Есть иерархия, у кого больше всего было женщин. Есть иерархия, кто лучше всех бегает. Есть иерархия, кто лучше всех рисует. Ну и, конечно, кто лучше всех дерется, кто лучше всех зарабатывает деньги. Без этого тоже никуда, это солидная дисциплина. В итоге многие люди становятся уважаемыми, потому что хоть в какое-то дисциплине, да ты какое-то место дозаймешь. Мне кажется, из этого культура достоинства и появилась. Это опять к разговору о Европе рыцарской и о Европе буржуазной. Вечная битва между культурой чести и культурой достоинства. Если вкратце, культура чести – это когда твоя самооценка, твоя ценность, вообще, насколько ты стоишь чего-то как человек, зависит от того, что о тебе думают другие люди. Поэтому в культуре чести, если кто-нибудь тебе крикнул «Эй, черт!», ты не можешь это оставить просто так, потому что если ты это пропустишь мимо ушей, да, люди увидят, что с тобой так можно. Люди увидят, что твоя ценность упала. Поэтому в культуре чести ты должен отвечать на любое оскорбление, ты должен выстраивать правильное о себе мнение. Поэтому прекрасный пример, который я всегда привожу, сериал «Бригада». Саша Белый говорит, ведь самое главное, что скажут о тебе люди. Если скажут, что ты фуфло, то смысл тогда жить. Вот это очень яркое высказывание из культуры чести. Более буржуазная штука – это культура достоинства. Считается, что у каждого человека есть некоторое достоинство, неотъемлемое, неотбираемое у него, пока он не совершит гнусные поступки. И список гнусных поступков, он прикладывается. Случайно ты их не совершишь. То есть от того, что тебе кто-то крикнет «черт», «петух», твое достоинство не падает. Тебе нужно прям совершить что-то поганое, чтобы упало твое достоинство. Убить кого-нибудь, обмануть, кинуть на деньги. То есть в случае культуры чести твоей личности управляют внешние обстоятельства, а в случае культуры достоинства ты сам управляешь своим достоинством. Ты можешь его как заруинить, так и сохранить на уровне. Поэтому в культуре чести так много разговоров о судьбе, судьбе, фатуме, боге. Потому что твоей жизнью управляют они, не ты. Буквально завтра придет человек с ружьем и скажет, все, кто мужчина, сейчас выходят и сражаются со мной на ножах до смерти. И если ты мужчина, ты должен выйти и сражаться. То есть это не ты этим управляешь. Тебе сказали, ты пошел. Так вот сложные сообщества, они как будто сами подталкивают тебя к культуре достоинства. Не важно, что тебе скажут другие, потому что твоя ценность универсальна. А почему она универсальна? Почему она абсолютна? А потому что есть по-любому дисциплина, в которой ты будешь в топе. Ты, например, в любом случае будешь там в топе по доброте или в топе по уходу за животными. Даже если ты совсем тюфяк, ты будешь в топе по вытиранию слез страждущих и болезненных. У каждого человека, у каждого даже самого не агрессивного, самого не харизматичного, самого слабого и трусливого найдется какое-то достоинство. Поэтому уважать надо по умолчанию всех, пока человек не совершил откровенно отвратительных поступков. Надеюсь, получилось объяснить, как я думаю. Причем забавно, что одномерное общество могут выстраивать люди очень далекие от маскулинности. Например, я встречал человека, который мерил всех людей по количеству тайтлов просмотренного аниме. Тот, кто не шарит в аниме, для него он убыдло, просто человек, не имеющий ценности. Это такой странный реликт современной медиа эпохи. Вот появилась у нас параллельная иерархия герольдов, да, то есть люди, которые не дерутся, которые не храбрые, которые местами даже не знатные, может маленького роста, кривые и косые, но хорошо стал шарить за гербы, за геральдику, и вот уже тебя король принимает при своем дворе почтительно, как и уважаемого рыцаря. Таким образом, рыцарство в этих во всех Герольдах и Министрелях обрело свое жречество. Мне кажется, это очень важная мысль. Любому движению, вообще любому, нужны свои жрецы. Есть даже такая точка зрения, что если бы не Геролььды, мы бы сейчас про рыцарей особо-то и не разговаривали. Это было в принципе, ну если глобально, довольно заурядное историческое событие тысячелетней давности, о котором знали бы только профессионалы, те, кто увлекается историей. Вообще в нашу современную культуру это попало, конечно, не из этих куртуазных романов 13-12 века. Это довольно старая литература, довольно специфическая. Мы начали интересоваться рыцарями в 19 веке. Произошла эпоха романтизма, люди испугались индустриализации, они испугались заводов, они испугались, что скоро все будет автоматизировано, они испугались появления нового серого канцеляритского человека, который будет заменяемый как... один болтик на другой. Их страх, по сути, был обоснованным. Через сто лет появятся конвейеры Генри Форда, где рабочий будет выполнять одну операцию, повторяя ее тысячу раз за день. Это такой страх перед служащим концлагеря, который не имеет никакой чести, никакого собственного суждения. Он просто делает то, что ему указал его начальник. Вот такой тип человека в начале XIX века уже предсказывался. И стали обращаться в прошлое, что когда-то там были настоящие люди, искренние, живые. Вот рыцари их звали, да? И в 19 веке было написано куча романов, по которым, собственно говоря, мы рыцарство и знаем. Особенно постарался, конечно, Вальтер Скотт, один из самых продаваемых авторов начала 19 века. Он поработал так плотненько, что можно вот уверенно сказать, что представление среднего землянина о рыцарстве сейчас, в 2026 году, это скорее мнение Вальтера Скотта, его продукт, а не реальный рыцарь какого-нибудь 13 века. Потому что оригиналы, рыцарские романы XIII века, конечно, никто не читает, кроме авторов XIX века. Они-то как раз эти романы почитали и переосмыслили под XIX век, сделали их современными. Там уже и любовь нормальная, романтическая, то есть там прекрасная дама, это женщина, которую ты добиваешься, чтобы затем с ней жить. Это уже не жена твоего господина, это уже нормальная живая женщина. Иначе бы этот код уже не поняли в XIX веке. Но всех этих романов не было бы, если бы не было Герольдов. У нас куча примеров исторических движений, всяких групп, которые сильно повлияли на историю, но которые вообще не знаменитые, которых знают те, кто увлекается темой. Например, «Мумлюки». Они явно в истории сделали не меньше, чем рыцари. Они правили Египтом, они отбивали атаки крестоносцев, там миллион сюжетов, миллион интересностей. Но скажите мне, много ли вы сериалов или игр про «Мумлюков» знаете? А писцы древнего Египта, а средневековые купцы-ганзейцы, какие-нибудь цеховые мастера, лидеры гильдии, из которых вообще вышла вся этика европейского бизнеса, который мы пользуемся каждый день. Много вы знаете про них сериалов, много вы вообще про них знаете. Вот тут и оно. У них не нашлось своих жрецов, своих популяризаторов. Герольды, они же еще фиксировали обеты всевозможные, они как нотариусы работали. У рыцарей в позднюю эпоху были очень популярные обеты. Ну, например, идут трое юношей, у каждого закрыт глаз повязкой. Оказывается, что они дали обет, что их правый глаз не будет смотреть на мир Христов, пока каждый из них не совершит по одному подвигу в войне с французами. Какой-то польский рыцарь поклялся не кушать сидя, пока не будет совершен подвиг во имя христианства против неверных. Это все довольно серьезно фиксировалось. Приезжал нотариус, приезжал герольд, составлял бумагу. И были примеры, как некоторые люди так с закрытым глазом всю жизнь проводили, потому что подвига им не удалось совершить. Была история, вполне себе задокументированная, про одного английского рыцаря. Дама сердца подарила ему золотой шлем и сказала, вот в этом шлеме ты будешь сражаться отныне и до сих пор, пока не совершишь подвиг, о котором скажут все трубадуры. Золото это роскошный материал, но очень мягенький, то есть воевать в нем так себе затея. И как-то раз рыцарь был в крепости, крепость была осаждена, и ему товарищи говорят, ну слушай, Вальдемар Анжуйский, дорогой, ну на тебе лежал обед подвиг совершать, да? Вот там стоит рать несметная, ну иди совершай. И Вальдемар Анжуйский в гордом одиночестве.

Выпуск: ВИДИТЕ ЭТУ СМС? ЗНАЧИТ, ЕСТЬ СВЯЗЬ ПОКА, НЕ ПЕРЕБИЛИ ПРОВОД.
Фрагмент 11/15:
Галопом вылетает на лошади в своем золотом шлеме, но это не

фильм, это жизнь, его довольно быстро роняют, закалывают и салам алейкум. Вальдемар Анжуйский, не Минжуйский. Здесь был Маршал Бусик, на нем данские трусики. Мысли бусинки, а в часовне акустика. Мистика, готика, рыцари, котики. В ту пору рыцари относились, конечно, к благородному сословию. Это целое прям выражение было «Нобль». Знать благородность очень часто путали со свободой. То есть говорили «свободный человек», «благородный человек». Это было, в принципе, одно и то же. В том плане, что ты не платишь налоги. Если ты благородный, ты не платишь налоги деньгами. То есть в каком-то смысле все сейчас мы люди неблагородные. Нас всех государство низвело налогами до границ неблагородных людей. Хотя формально произошел обратный процесс. Нас всех возвели в рыцари, да? Вы же знаете эту историю, что обращение «сэр» в англоязычном мире или «сеньор» в испаноязычном – это рыцарские обращения. Ну, точнее, обращение к благородному человеку, к свободному человеку, к знатному. В каком-нибудь XIV веке крестьянина, купца, конечно, сэрами и сеньорами никто не называл. Их называли, ну, скорее всего, что-то типа «черепан». И сейчас, когда к любому мужчине обращаются сэр, тем самым формально его приравнивают к рыцарю. Говорят даже, что национализм 19 века это когда весь народ переводят в рыцарское сословие. Все становятся рыцарями, а значит в случае войны все мобилизуются на войну, как в свое время мобилизовывались рыцари. Ну это так, на бумажке, в рамке красивых легенд. А в реальности всех приравняли к низшему сословию, потому что мы все сейчас платим налоги. Мне кажется, это вообще свойство государства, подменять реальное красивой фикцией. Это как с медальками, да? В старых войнах давали на дело земли, давали часть добычи. В современных войнах лет 150 как уже дают медаль, которая, как правило, не имеет никакой стоимости, она даже не из драгоценных металлов. У благородного сословия было две функции. Первая это защищать Христов мир, мы об этом говорили. А вторая это давать... Это очень важно, это очень знакомый архетип. Дети между собой ссорятся, ругаются, подходит взрослый и вершит над ними суд. В этом смысле взрослый благородный, дети черни. Это считалось обязанностью взрослого. Это так и мыслилось. Крестьяне поссорились, подрались, они идут к ближайшему благородному человеку, он их рассуждает, потому что они дети, он взрослый. Вот такая вот концепция. Крестьяне закрепощены не потому, что они рабы, а потому что они дети. Если дать им полную свободу, они разбредутся, напьются, в канавы повалятся и наступят в мире царства греха.

Единственное, взрослые в этом мире это знать. У нас еще это в 19 веке сохранилось, когда крепостные обращались к русским помещикам батюшка. Причем крепостному могло быть лет 60, помещику типа лет 17, но все равно старик обращался к нему батюшка, в смысле отец старший. Судить на самом деле это очень доминантная функция. Человек, который рассуждает, если его суд принимается всеми остальными участниками, он мигом становится во главе компании, общины, дружины, бригады. Это, наверное, самое маскулинное, самое мужское качество, которое есть на земле. Право давать суд другим. И очередной раз я вижу, что мораль рыцарей того времени каким-то образом перекочевала в мораль уголовников. Я имею в виду профессиональных уголовников, не тех, кто бухается по канавам, валяется, а воров, бандитов. Совпадение на самом деле страшное. Загибайте пальцы. Нежелание работать. Работа считается занятием для обычных, для черни. Есть крутое исследование Светланы Стивенсон про генеалогию русского бандитизма. И они все бандиты. В какой-то момент, когда речь заходит о работе, они говорят, слушайте, мы не работаем. Работа это для обычных. Мы не подотчетны государству. Мы не налогооблагаемые. У нас своя иерархия. То есть работа руками, работа тяжелая, это дело черни. Второе. Мысль о том, что мир устроен иерархично. Что Бог создал какие-то высшие группы людей для того, чтобы они вершили суд и правили низшими. Что у рыцарей, что у блатных. У них даже экономическая основа и у бандитов и у рыцарей одна и та же. Это рента. Это крышевание, по большому счету. Что феодалы крышевали своих крестьян, взимая с них труд по умолчанию, что бандиты крышевали ларечников. Получается главным полезным действием, что рыцаря, что бандита – а защита, суд и существование такого прекрасного самого себя. Вы понимаете? То есть он как украшательство этого мира, какая-то благородная, щедрая, сильная модель человека – эталон всего лучшего, что может быть дано Богом в человеке. Правильность, куртуазность, благородство, внутренняя сила, который заходит в любое общество, который вежлив, спокоен, уважаем людьми, у него блестящие манеры. Среди бандитской среды манеры, если что, это одна из самых главных дисциплин. Люди-криминалы очень жестко противопоставляют себя, как черни, рабочим мужикам, так и всевозможным сявкам, беспредельщикам, быкам, то есть людям, не обладающим манерами. Презрение к мелочевке, к моментальной выгоде. То есть настоящая мужская модель благородного человека – это представительство. Представлять себя, сиять. Мужчина должен сиять. Вот это вот исконная суть благородных сословий. Только у бандитов все это, понятное дело, карикатурное, потому что сами общество очень неустойчивое. Вся их щедрость, она с мгновенным востребованием. Помните, как бывало у них? Ты помнишь, братан, я тебя там накормил тогда? Вот сейчас и ты мне сделаешь одолжение. И одолжение, как правило, в пять раз сложнее, в десять раз дороже, чем сам поступок. Поэтому по отношению к бандитам у обывателей, я еще это помню, была модель не ссориться, держаться легкого поверхностного позитивного знакомства, но слишком сильно не сближаться. Потому что самое страшное — быть приятелем бандитов. Такие тоже попадали в страшные беды. Им делали какое-то одолжение, а потом с них требовали в два раза больше. И по сути мораль рыцарей и блатных, она противостоит морали буржуа. Буржуазная мораль, что это такое? Мораль торговца.

Мы волей-неволей к этому опять возвращаемся. Это плавное, постепенное развитие. Человек избегает пиков, он трудолюбив, у него отсутствует культура чести, он выстраивает с окружением деловые, взаимовыгодные отношения. Я помню, что вся эта бандитско-уголовная мораль, она местами прям подчеркивала, что идет от Бога, от рождения силов человека закладывается. Конечно, словами это не произносилось, но четким, по-настоящему правильным пацаном можно было только родиться. Стать рыцарем, благородным пацаном нельзя было. В том плане, что это не какая-то дисциплина, которой ты можешь учиться, да? То есть, если был, например, чушпан, он пошел в качалочку, он пошел на драку, такие примеры, может, и были, но это скрывали. Сам путь развития считался позорным, потому что ты должен был таким родиться. Но такими вот стремящимися немножко подсмеивались. Типа, ну ты еще книжку купил. купи как стать пацаном. Вот это главная разница между буржуазной и рыцарской моралью. Это отношение к труду и неудачам. В буржуазной свой путь неудач люди старались выпятить. То есть, если я три раза не мог открыть бизнес, а на четвертый открыл, набравшись опыта, это скорее позитивная коннотация. Люди такое любят слушать в торговой бизнес-среде. А вот если я три раза пытался стать нормальным пацаном, меня три раза обоссывали и изгоняли, а в четвертый раз мне удалось, ну такое никто не будет про себя рассказывать. У тебя с первого раза должно было получиться, с нулевого. Я помню даже было выражение «ты в себя поверил что ли?». То есть это выражение, оно что значит-то глобально? Что сколько ты не качайся, сколько ты не развивайся, тебе на роду написано ермо носить. Мне нет. Я от Бога рожден другим. Но я не думаю, что здесь бандиты прям как-то списали с феодалов. Мне кажется, тут в другом дело. Вот какой образ жизни ты ведешь, вот таким человеком ты и станешь. Просто представьте себе, советское время, государство есть, но оно настолько тотальное, а с другой стороны, к нему нет никакого доступа. То есть люди не мнили, что государство это я в Советском Союзе. Ну, кроме совсем фанатиков отбитых. Они видели, что это какая-то сила, которая где-то там в стратосфере обитает, людей в космос запускает. Реки вспять обращает, меняет режимы в разных странах, с Америкой соперничает. Но на бытовом уровне это государство присутствует, ну, как бы разруливайте сами свои вопросы. И вот эти вот зародыши феодального мышления, которые пестовались в лагерях, они, конечно, в 90-е по всей стране расцвели уже полноценно. Так что вся эта блатная мораль это такое кривое лагерное переизобретение сословности. Я сейчас, понятное дело, очень поверхностно все это анализирую. У рыцарей благородность, она буквально через романы просвечивает. Знаете, какое главное качество? Это убежденность человека, что ему позволено многое. Это убежденность, что я смогу. Вот это суть благородства. большинство людей в мире от по моему личному опыту стопорят не потому что их кто-то остановил а потому что у них в голове убеждение что у каждого свой шесток что вот это мой шесток я просто дальше не пойду дальше опасно дальше другие правила игры незнакомые я вот добрался до чего-то более менее комфортного я тут остановлюсь все это здорово и такое буржуазное мышление мышление торговца я захватил некий рынок и Всё, мне тут позволено сидеть, вот я и торгую. А благородный – это человек, который полезет. Вот, условно говоря, огромная толпа, там обуздывают какого-нибудь быка, благородный пойдёт и попытается. Но убьют – убьют. Отсюда большое пересечение рыцарства с Евгеникой. Там прямо Герольда разбирают. Вот смотрите, во время драки сын такой-то и такого-то побежал с боя, напрудил в латы. Давайте разбирать почему. И они, знаете, в каком духе это обсуждают? А чей он сын? А у кого он мог наследовать эту трусость. Несвойственную благородному человеку. Но,

ВИДИТЕ ЭТУ СМС? ЗНАЧИТ, ЕСТЬ СВЯЗЬ ПОКА, НЕ ПЕРЕБИЛИ ПРОВОД.

Фрагмент 12/15:
Наверное, не от отца. Нет. Отец его грамотно сторожился при Анже. От матери? Да нет, у матери благородные отцы. И находит какого-нибудь деда, который был хорош, но не совсем. И говорят, вот оттуда червоточинка пошла. Вот там петушинка зародилась, через отца прошла, не тронув батю, а в сыне раскрылась. И после этого

Герольды довольны, идут пить вино. Преступление раскрыто. То есть во многом рыцарство это вот эта магия крови. Это такая вот булгаковская мистика немножко. Я думаю, недаром Гитлер назвал самую масштабную свою операцию «План Барбаросса». Нападение на СССР, Барбаросса еще это рыцарь-крестоносец. Гитлер уповал к этим временам, он к ним отсылался. Он же говорил, что немецкий дух – это не дух торговца, это дух воина, это дух рыцаря. Он, по сути, строил рыцарскую державу, как он это понимал сам себе. Даже в большей степени не Гитлер, а, наверное, Гиммлер, да? СС – это же прям вообще рыцарский орден. Они постоянно апеллировали к Тевтонскому ордену, который бил язычников на восточном направлении. Они восстанавливали замки. Они устраивали ритуалы приема. ССовцу надо было показать свою генеалогию несколько чистых поколений арийцев, чтобы вступить туда. Как вообще превратили в селекцию породы. Надо было спросить разрешение на брак между конкретно этой девушкой и этим эсэсовцем, чтобы братство дало разрешение. У них был, сука, целый замок, где они свои оккультные ритуалы проводили. Гиммлер на этой херне был помешан. А евреи воспринимались тут как торговцы, как носители буржуазной вот этой грязной торгашеской морали. То есть, видите, у нас конфликт еще один XX века заиграл новыми красками. Забавно, что еще в рыцарские времена проговаривали – благородными не могут стать дети рожденные от проституток, сарацинок и евреев. То есть презрение к еврейству оно во многом из рыцарской культуры пошло. То есть в какой-то степени нацизм двадцатого века тоже черпает себя в рыцарстве. Представьте себе. Понятное дело, что благородство рыцарей оно конечно было во многом книжное. Если вы реально думаете, что они там помогали слабым, переводили через брод дам, в какой-то степени переводили, но тоже как у уголовников. У уголовников тоже понятия звучат грамотно, но кидать, бросать, обманывать и подставлять они, конечно, не гнушаются. Рыцарские войны, они вообще очень сильно били по местному населению. То есть целые долины вымирали, потому что они выжигали все деревни, описывали Столетнюю войну, целые поселения лежали уничтоженные. Где были богатые пашни, все было выжжено. Потому что схема-то войны была какая? Рыцарю никто не платил никакого жалования. Он получал жалование из того, что заберет на поле боя. Это система военных трофеев. Кормишься там, где воюешь. Понятное дело, что если ты местный житель, тебе пиздец. Был случай, два монаха в итальянских землях поприветствовали рыцаря и говорят «Мир дому твоему, рыцарь!» Он помолчал и говорит «Отведи это благословение от моего дома, потому что война меня только и кормит. Войны мне пожелай!» Это общая мысль рыцаря. Да будет война. Это такая антитеза, лишь бы не было войны, да, как раньше говорили, а тут наоборот, лишь бы была война, потому что только она и кормит рыцаря. Мы вскоре увидим, что рыцарство было уничтожено именно отсутствием войны, когда их перестали брать на войну. Из этой системы до мародерства, в принципе, один шаг остается, поэтому рыцари очень часто превращались в так называемых рыцарей-разбойников. Отсюда это огромное количество разбойников, которые наводнили все тракты, все дороги тогдашней Европы. Рыцарь, которому не удалось строиться, завербоваться на войну, попасть в какой-то замок к знатному сеньору. Там рыцарь слабый, с плохими доспехами, или наоборот старый, или незнатный. Или рыцарь отшитый за трусость, отвергнутый за предательство. Он мог вполне себе присоединиться к бандосам и грабить мирный народ. Это как со зверьми. Все вот эти тигры-людоеды, крокодилы-людоеды, это же больные особи. Потому что здоровые охотятся на естественную им добычу. А слабые и больные начинают поедать людей. Очень здорово этот типаж подхвачен в «Ведьмаке. Дополнение каменного сердца». Помните, барон фон Ольгер – это типичный рыцарь-разбойник. История из одного куртуазного романа. Рыцарь эпохи знатный, богатый, куртуазный, защита дам. Ну, полный комплект, да? Он встречается с другими какими-то рыцарями после боя. Они подливают ему вина. Рыцарь говорит, слушайте, такое вино четкое. Говорит, вы где его купили? Вообще, сколько сейчас стоит такое вино в этих краях? Они ему говорят, дорогой... Мы не можем знать, потому что, когда мы брали это вино, торговец вина уже мертвый лежал. То есть, они просто убили торговца вином, чтобы не платить. И знатный рыцарь пьет вместе с ним, смеялся над этой историей и дальше пошел. Такого Вальтер Скотт вам в Айвенго, конечно, не напишет. То есть, романы одно дело, а жизнь совершенно другое. Не дай бог, я думаю, вам встретить рыцаря на дороге, если ему что-то нужно от тебя. Если он был довольный, пьяный, сытый, если ему нужно было перед дамой показать свою щедрость, я думаю, он мог, конечно, тебе и кошелек с деньгами кинуть. Но если ему нужен был твой конь, если он шел после боя, побитый и нищий, я думаю, вполне бы он тебе горло перерезал ради коня. Вопрос другой. Мы с вами люди русские, нам интересно, почему у нас на Руси образ рыцаря не сложился. Где наши истории про турниры, про кульдамы, про бронированных лошадников? Технически на Руси войны в доспехах были. У нас были кольчуги, были латы, но даже в плане оружия на Русь сильное влияние оказывал Восток. Татарское войско, Персидское, поэтому у нас были еще другие технические образцы перед глазами. И, конечно, Византийское. Не забывайте, что Русь это всегда государство на фронтире. Что это значит? Это государство, которое граничит со степью. И нашим древним предкам приходилось в основном сражаться в этих самых степях. Это совершенно другие требования к вооружению. Но даже если представить, что были бронированные лошадники, можно ли их назвать рыцарями? Нет, потому что вспомним, что отличает рыцаря от конника в доспехах. Это режим. Рыцарь получал землю, он был хозяином, над ним стоял феодал. На Руси сложился совершенно другой порядок наследования, его называют лествичной системой, когда правил один род рюриковичей. То есть не было тысяч независимых практически феодалов, как в Европе, все контролировалось одним древним родом. То есть, если у тебя свой фиот в Европе, после твоей смерти его наследуют твои сыновья. Фиот дробится. Мы имеем четырех независимых феодалов, да? На Руси было иначе. Если ты сидишь на Киевском престоле, после твоей смерти на него садится не твой сын, а садится... Твой брат, следующий по старшинству, который до этого ждал своей очереди на Киевский престол, на втором по престижности престоле, ну, например, на Черниговском. То есть это система такого эскалатора. Умирает старший, вся система пододвигается». Суздаль, 7 утра, звонок. Алло, князь, спишь? Просыпайся, на киевском престоле брат умер. Сейчас релацируешься со всей своей командой, полностью сдаешь дела в Суздале, пододвигаешься на мой Владимирский престол. Я ухожу дальше на Чернигов, а Сашка уходит уже в Киев. При этом само княжество, Черниговское, Тверское, оно не делится на уделы. Поначалу было так, потом эта система сменилась на водчину, но это другой разговор уже. На Руси было главное пристроиться в княжескую дружину. Потом с этой дружиной себя передвинут на повышение, ну сейчас говорят в Москву, тогда в Киев. И старшие дружинники в будущем станут боярами, младшие станут служилыми людьми, и из них они станут дворянами. В Киевской Руси не было такой ценности земли. Земля в Киевской Руси была приграничча. Давили с юга, давили с востока. Всю историю Русь была пограничим между западом и востоком. То есть земля в Европе это как комната в квартире в центре Лондона. Комната может быть захудалая, плесневелая, но это все равно 2 квадратных метра в центре Лондона. На Руси владеть землей это как владеть важной полоской прифронтовой земли. Вот как сложится итог боя, вот такая ценность у земли и будет. Сумеешь ты договориться, будет у тебя земля. Не сумеешь договориться, не будет у тебя земли. Хазари набегут, сожгут. Кроме того, Киевская Русь это же торговая держава. Она сформировалась на пути из варягов к грекам. Это крупнейшая рабовладельческая торговая держава. По сути поселения построены вокруг федеральной трассы, крупнейшей в мире тогда. Поэтому все деньги тут шли не от владения землей, а деньги шли от транзита, от торговли. Поэтому раздавать землю как таковую смысла не особо было. Важно, насколько ты встроен в княжескую систему. Вот эта Рюриковская вертикаль, она же еще по византийскому образцу крепилась. То есть важно было встроиться в вертикаль. Там, где в Европе вертикали еще не было, была раздробленность. У нас всегда четко старший князь, это и есть старший князь. Геральдика тоже на Руси была, только у нас не было домов как таковых из-за меньшей независимости домов, а были личные знаки, кто например принадлежал к Рюриковичам, они могли себе значок повесить. Специальное было много видов этих значков личных и например у Владимира Красного Солнышка была личная эмблема в виде знака трезубца. Практически такой же вы можете увидеть сейчас на гербе Украины. Но на украинский герб он попал в 1918 году только. И по сути, если кого-то уж сравнивать с рыцарями, это русские богатыри тех времен. Какой-нибудь легендарный Ланселот, это одно время, на самом деле одна эпоха с Илья Муромцем и Добрыней Никитичем. Вы можете даже созвучно почувствовать, как они рядом. Илья Муромский, это как Готфрид Бульонский. Человек плюс название местности, где он орудовал. Рыцари были у нас дома, но своеобразные. Правильно назвать их прокачанные дружинники. В Европе знали про

русских дружинников, до монголов контакт был довольно плотный. В 1200-х годах, кстати, в немецких хрониках упоминают некого Илья Фром Руссен. Это была героическая поэма, в ней король отправляется добывать невесту, помогает ему герой по имени Илья, который выступает как сильный русский воин. И вы догадываетесь, что это отсылка к Илье Муромцу. То есть подтверждение о нем находится в германских книгах рыцарских. Немножко, конечно, другая легенда, немцы перепутали. Это легенда о том, как Владимир, князь Киевский, захотел себе жену, полоцкую княжну по имени Рогнеда. Ох, крутая кстати, имя да, Рогнеда. И Рогнеда отказала Владимиру по той причине, что я не пойду за тебя замуж, ты сын рабыни. А у Владимира, скорее всего, действительно мать была рабыней. Она точнее состояла на рабской должности. Никто не знает, кем она была, но она состояла на рабской должности. Ее звали Малуша. Она была ключницей. Считалось, что есть некоторые должности, если ты на них вступил, ты становишься рабом автоматически. Например, ключник. Это человек, который владеет ключами от всего двора, от всех помещений, и считается, что свободный человек эту должность занимать не может, потому что тут требуется стопроцентная верность своему хозяину. То есть, согласившись стать ключником, ты автоматически признаешь, что ты свободу отдал своему хозяину. И Малуша была именно такой ключницей, жила она при дворе киевских князей и, видимо, замутила она с киевским князем Святославом. И родился от этого брака тот самый Владимир. И этого Владимира сейчас вы можете увидеть около московского Кремля, памятник ему стоит на Боровицкой площади, а личная его эмблема на гербе Украины. Тот самый Трезуб. Это Владимир Красносолнышко, который крестил Русь. Так вот, этот самый Владимир, который родился от рабыни, он захотел себе в жены Рогнеду Полоцкую. Она отказалась идти, потому что его мамка была рабыня, и тогда Владимир обратился к своему дядьке, родному брату своей матери Малуши, к дружиннику по имени Добрыня, и говорит: как бы мне поступить? И Добрыня, как вы уже догадались с отчеством Никитович, говорит ему: пойдем и возьмем силой Рогнеду. Получается, что безымянная рабыня Малуша Любечская вокруг себя сплотила двух очень культовых мужчин русской истории. Это Владимир Красносолнышко, крестивший Русь, и ее родной брат, тот самый Добрыня Никитич. И Добрыня Никитич — это самый подтвержденный документально из всех трех русских богатырей. История окончилась в духе того времени: действительно захватили Полоцк, зашли в покой, и как описывает хроника, Владимир Красносолнышко говорит родителям Рогнеды: вот вы не захотели замуж, да, за меня ее выдавать? Сын рабыни, да? Недостойно! И после этого он взял и трахнул Рогнеду прямо на их глазах. И потом зарезал всю ее родню. И жили они после этого с Рогнедой долго и счастливо, и родилось у них много детей. Вот такой вот человек стоит напротив Кремля, эмблема вот такого человека на гербе Украины. Но это все, конечно, с таким добрым сарказмом, потому что, мне кажется, вот копни любого человека из Средневековья, который считается героем в любой стране, там по-любому вот такой вот пакет злодеяний идет следом. Просто потому что тогда это не считалось злодеянием. А про Добрыню Никитича писали так: у него большое мужество, он невиданной стати и физической силы, он при этом учтив, он обладает тем, что называется вежество. Сейчас осталось у нас только слово «невежество», а тогда было слово «вежество». То есть это дипломатичность, это учтивость, хорошие манеры. Чёрт побери, это куртуазность рыцарская. Он разговаривал на 12 языках, знал даже птичьи, говорят. То есть какое-то русское рыцарство его предтеча, что-то похожее. Рыцарско-содержащий продукт какой-то при киевском дворе существовал. Но развиться он полностью не мог. Ни культа дамы, конечно, не развелось, ни христианских походов, потому что вокруг религии вообще мало плясали в ту пору. Ну и потом пришла монгольская сила, против которой рыцарь не рыцарь, там уже все лягут, как говорится. Самое интересное, что вот эти вот русские былины про Добрыню Никитича, Илью Муромца, их всего 54. Они все были записаны впервые на бумагу только в 19 веке. То есть наш русский куртуазный роман, хоть действие происходило в те же годы, что и у европейцев, они-то записали это сразу, а у нас только в 19 веке. И до этого, вы представляете, с вот этих событий 12 века до 19, 700 лет это все было в устной традиции. В начале 19 века появился человек, который ходил по русским селениям и начал впервые слушать, что там крестьяне рассказывают друг другу под видом сказок на ночь. И офигел, когда увидел, что у нас вообще-то там целый пантеон супергероев есть свой, про который до этого никто не знал. То есть 700-800 лет подряд под видом былин сохранялись истории про русских древних рыцарей. И только в 19 веке их записали, и образованная публика из столиц впервые получила к ним доступ. Всю свою рыцарственность русские получили не от этих вот Ильёв-Муромцев и Добрынь-Никитичей, они их получили как прививку, как переработанные западноевропейские нормы уже в XIX веке. И в первую очередь туда зашла культура чести и дуэли. Вы представляете, у нас до Петра I дуэлей на Руси не было. Не было этой культуры вообще. Потому что знаете, что делали благородные люди в допетровской Руси, если у них возникали проблемы? Они шли жаловаться начальнику, и начальник их рассуждал. То есть не существовало той культуры чести, когда ты выходишь на рассвете и стреляешься. Это все пришло при Петре I. То есть вся вот эта наша культура рыцарственности, она, конечно, заемная с Запада. Она неорганично выросла из нашего Средневековья. Давайте поговорим теперь про турниры. То, что мы представляем, когда говорим о рыцарях, что разбегаются двое рыцарей, один другого копьем сталкивает с седла. Что тут так, что не так? Турниры длились в Европе почти 500 лет. Современный футбол, если что, 160 лет всего длится, и то кажется, что он целую вечность идет. Все началось с тренировочных битв и пришло к индустрии. Поначалу церкви вообще эти турниры не нравились, они отлучали участников, убитых во время турниров рыцарей хранили за оградами кладбищ как самоубийц. Вот этот вот образец, когда двое рыцарей в латах несутся друг на друга с копьем. Это образец уже поздних турниров. Это уже 14 век, 15 век, 16 век. Начиналось все иначе. Турнир изначально — это смотр солдат. Это как тренировку футбольных хулиганов, которые выезжают куда-нибудь в лес, разбиваются на две команды и дерутся практически на полном серьезе, только без говна. Турнирный день, состязания в начале эпохи, назначался примерно за две недели. Об этом весь гонцы разносили по всему рыцарскому миру. Рейдсталище занимало площадь Африки — огромную, и туда входили несколько деревень, сельские угодья, то есть это была территория во много-много гектар. То есть словно говорили, что между двумя городами, Ружмоном, Монбельяром, состоится примерно тогда-то бой. Приходите все. Их разбивали на две команды. И эти команды начинали масштабное побоище. Это была просто стенка на стенку. При этом воевали незатупленным оружием, били насмерть, и трупов вывозили прям достаточно после такого турнира. У нас даже статья есть на Википедии: турниры при Шалоне. Последующая после него статья — битва при Шалоне. Потому что турнир в этот же день перешел в битву настоящую. Потому что было две команды: герцог против короля. Герцог короля недолюбливал, они соперничали за какую-то землю. Герцог в итоге ударил короля копьем. Король приказал своим оруженосцам... оруженосцы просто напали на рыцаря, стащили его с коня на землю, забили этого герцога дубинками деревянными, полусмерти, каких-то бакалавров на ножи поставили на опушке, бакалавр — это претендент в рыцари, это самая низшая ступень, порезали кучу зрителей, трибун как таковых тогда не было, зрители они просто ходили по полю боя и смотрели все в прямом эфире, их очень часто путали с оруженосцами и отвешивали за компанию. Иногда зрители сами принимали участие, брали дубину, тоже нападали на кого-нибудь. И только к 1200-м годам пошла речь о том, что, ребята, может, нам какие-то правила установить? Мы вывозим по 100 трупов после каждого турнира, но у нас скорой рыцарей не останется. Большинство рыцарей, кстати, погибали из-за жары в доспехах. Они просто не отлавливали момент, когда солнце накаляло доспех, и просто живьем там варились. С тех пор контингент стали ограничивать: ты имеешь право взять с собой одного оруженосца. В 1200-х годах догадались затупить оружие впервые. Уменьшаются площадки, вводятся судьи. И мы потихоньку приходим к формату, который вы примерно себе представляете. И то этот формат сделала во многом литература куртуазная. То есть его сначала описали в литературе, а потом его воплотили в жизнь. Там идея была в том, что когда ты сражаешься один на один, ты олицетворяешь добро, а твой соперник зло. И разумеется, каждый из бойцов себя мнил добром, а другого злом. Зачем вообще эти турниры проводились? Потому что это был единственный способ проверить рыцарей, чего они стоят в бою. Турниры были кузницей кадров. Это как современная какая-нибудь Лига Чемпионов, где какой-нибудь блеснувший игрок из какого-нибудь австрийского клуба быстро перебирается в Германию, например, да? Потому что ходить в роскошных доспехах и пьянствовать с менестрелями это, конечно, прекрасно, но по-настоящему ты можешь увидеть рыцаря только под нагрузкой. Лорды так и говорили: я вижу, кого назначить командиром только на турнирах. Типа, если ты не умеешь работать головой под звук переломанных зубов, когда под доспехами тебя омывают две жидкости, кровь и пот, по-настоящему только эти две жидкости переводят тебя в рыцаря. Ты, говорит, не подходишь вообще для рыцарства. Во-вторых, на турнирах можно было поживиться трофеями. Условно говоря, если ты завалил рыцаря, ты можешь забрать, например...

ВИДИТЕ ЭТУ СМС? ЗНАЧИТ, ЕСТЬ СВЯЗЬ ПОКА, НЕ ПЕРЕБИЛИ ПРОВОД.

его коня. Это считалось нормальным. В ту пору как считалось? Вот, например, есть у нас Ричард Львиное Сердце, да, знаменитый рыцарь-аристократ. Он набирает команду, бригаду, чтобы идти крестовым походом. Об этом все знают. Все знают, что ему не хватает там 20-30 человек, да. Устраивается турнир, на нем присутствует Ричард, он тоже дерется и понятно, что все молодые бедные рыцари из доспехов вон выпрыгивают, чтобы Ричард их заметил. Потому что в его бригаду попадут лучшие. А разница большая. Идти кое с кем в святую землю, или идти в составе войсков 5000 отборных рыцарей. Понятно, что они и лучшую добычу получат. Понятно, что там лучшие трубадуры с ними будут, которые сплетут легенды. Понятно, что и лучшие замки они там займут. Забавно, как все эти герои-то трубадуры поддавали тоже огня. Была история знаменитая, что один рыцарь шел на турнир, остановился помолиться Деве Марии и так хорошо замолился, что в итоге пропустил начало турнира. Приходит к турниру и оказывается, что он уже прошел в полуфинал. Рыцарь в недоумении, как так? Ему отвечают, а за тебя кто-то бился с твоим гервом. Выясняется, что пока он молился, сама Дева Мария спустилась и сражалась под его эгидой. Забавно, как все эти рыцари стремились попасть под софиты блогеров того времени, всех этих жонглеров, министрелей, трубадуров. То есть, когда стоит знаменитый трубадур, например, смотрит новый сюжет и ищет, вокруг него постоянно вспыхивали конфликты. Рыцари толкали друг друга плечами, говорили разные учтивости, наоборот, спорили о дамах в надежде, что вот-вот наш диалог сейчас услышат министрель и потом об этом напишут. Я думаю, знатное петушение было. Я думаю, кринжа наваливали изрядно. И по сути, все эти блогеры, все эти куртуазные романы, когда речь шла о турнирах, они описывали очень знакомые нам вещи. Кто на каком коне приехал, у кого какой доспех был, кому какая знатная дама улыбнулась, кто душисто что-нибудь сказал, оформил какую-то мысль. По сути, за этой всей сверкающей рыцарственностью, за всей этой блестящестью двора, стоит инстаграмная начинка, по большому счету. Сейчас бы, если бы был турнир, были бы блогеры, которые рассказывали, кто на какой тачке приехал, с какой телкой приехал, какие котлы на руках. Вот это один в один описание турниров в куртуазных романах. Понятно, почему потом в 19 веке пришлось все это переделывать полностью романтистам, потому что это очень наивно и это очень бросается в глаза. Это чтобы вы лишний раз не романтизировали, что там происходило. Уже ближе к 1300 годам турниры начинают меняться. Они начинают устремляться. уступать место театрализованным представлениям. Один из знатных рыцарей той эпохи, Ульрих, он до такой степени дошел в своей куртуазности и манерности, что он любил наряжаться в женское платье, носил парик с белыми волосами, с кудрями, в таком виде ездил по Франции и говорил, «Любой, кто хочет сразиться со мной, пожалуйста, только я буду в женском платье, но учти, если я тебя заборю...» Я тебя заставлю кланяться по всем странам света в честь моей прекрасной даммы. Встанем около моего ministреля, и он потом это разнесет всем, как ты кланялся. Начинается происходить театр. Появляются рыцарские аттракционы. Например, пас де армес. Знаменитый жанр проход с оружием. Какой-то богатый рыцарь занимает какое-нибудь проходное место, например, перекресток, например, какой-нибудь там мост, и ставит там павильон. И любой благородный рыцарь, проходя мимо павильона, может при желании сразиться с этим рыцарем. Прикиньте, какой-нибудь дядька у тебя сейчас стал бы, около магнита бы, и устроил бы аттракцион. У меня две бумажки, вытаскиваешь зеленую, мы на кулаках деремся, вытаскиваешь синюю, на ногах деремся. Если он тебя забарывает, ты идешь на перекресток центральный, около светофора, где люди с работы, с остановки домой идут, и во всю горло орешь «Лютка Комарова – лучшая женщина во вселенной!». А это делалось значю на полном серьезе. Например, аттракцион «Фонтан слез». Представьте себе, уже позднее средневековье, 15 век, уже в Аскадагаме родился маленький кудрявый несмышленый голубь гоняет. Именитый бургундский рыцарь той эпохи – Жак. Дэла Лен. Богатейший, знатный. На 10 поколений назад знает свое родословное. Он участвует во всех турнирах. У него была цель до 30 лет выиграть 30 турниров. Такой невроз достижений того времени. Мне еще 27 и я не выиграл даже 20 турниров. Какой позор. То ли дело у графини, подруги моей матушки, есть сын, ему же и подвязку прицепил у дамы на седло. Он участвует во многих войнах, учтивый, куртуазный, носит две подвязки от двух разных дам. У него две дамы сердца, вы представляете, это нонсенс. Да. Делалену можно. Он выигрывает в 29 лет 30 турниров. Он альфа. Он устраивает аттракцион Фонтан Слез на очень большом перекрестке. Ставит павильон. Там стоит статуя плачущей женщины. Ее слезы стекают в фонтан. Рядом стоит единорог. На нем три щита. Оранжевый, фиолетовый, черный. Любой рыцарь может подойти и коснуться одного из этих щитов. Это значит, он выбирает правило, по которому он будет биться с самим Делаленом. На топорах, на копьях или на мечах. В чем смысл вообще этой скульптуры? То, что женщина, плачущая, это святая церковь, а плачет она о том, что в Турции ее попирают. Ну, типа вот такая связь. Если ты, вряд ли, конечно, но если ты обыгрываешь Делла Лена, тебе дают золотое оружие по образцу того, чем вы били. Если ты проигрываешь, на тебя надевают золотой браслет, и ты обязан носить его до тех пор, пока не встретишь прекрасную даму, у которой есть ключ именно от твоего браслета. Он разослал 30 таких ключей по домам прекрасных дам в Европе, и после этого ты должен кататься по всем этим домам, перебором ознакомиться с дамами, пытаться открыть золотые наручники на своих руках. Ле-Ла Лен успел провести 22 боя, потом началась война, он ушел на войну, он сидел в окопе, и новое изобретение под названием пушка угодила ядром в окоп и сняла половину его прекрасной кудрявой головы. Таких паст Дермесов было очень много, рыцари переодевались в пастухов, защищали честь каких-то пастушек, причем драться можно было только оружием нерыцарского сословия, какими-то дубинками. Они ничего только не придумывали, они как только свой геймплей не улучшали. И вот уже к позднему средневековью турниры перестают выполнять главную свою функцию, это смотр сильных бойцов. рыцари перестали быть военной силой. Они начинают превращаться в ритуальную такую знать. Они говорят о прошлом, они наслаждаются жизнью, витают в облаках своих грез, о том, как они освобождают таинственных принцесс из далеких царств. Доспехи их перестают быть вообще функциональными. Например, к 15 веку появляется шлем, называется лягушачий рот. Это глухой шлем без отверстий для глаз, для ушей, для рта, и только наверху есть отверстия. И перед тем, как сразиться с другим рыцарем, ты наклоняешь голову, смотришь через него, вот так вот краешком, потом поднимаешь голову, ничего не видишь, разбегаешься и бьешь по тому месту, которое ты запомнил. В реальной войне такой шлем вообще не функционален. Это чисто турнирная история. Как и многие доспехи, многие из которых начинали уже к концу эпохи весить под 40-50 килограмм, они были в бою непримениммы. Это специальные турнирные доспехи. Реальные битвы к концу 15 века велись уже по совершенно другим правилам. То есть пока рыцари создают там какие-то игровые зоны свои, скучные сражения за власть, проводятся по другим законам и другими людьми. Это как у нас сейчас в армиях остался строевой шаг, например, да? Нас с этим дрочили, когда я в армии служил, но это наследие по сути 19 века, прусской военной системы. То есть технологии, которые сейчас в войнах уже не применяются очень давно. Но кремлевский караул или смена караула в Лондоне до сих пор ходит строевым шагом. Это дань эпохи. Рыцарство исчезло, потому что оно перестало быть нужным в войне. Оно появилось как супервоенная сила. И оно исчезло, когда война перестала в них нуждаться. Появились два рода войск, которые уничтожили рыцарство. Это артиллерия, про которую я уже говорил. Но в большей даже степени рыцарство убило пехота. государства к 15 веку научились взимать налоги. Качественно, тщательно, скрупулезно появились полноценные фискальные органы. Деньги перестали копиться у баронов, которые могли нанимать там рыцари. Деньги стали сосредотачиваться у короля. И король понял, что в какой-то момент ему выгоднее нанять простых людей. на эти налоговые поступления, потому что, во-первых, они ни на что не претендуют, им можно платить просто деньгами, им не надо отдавать земли, они не знатные, у них нет гонора, а во-вторых, тогда стал появляться огнестрел. Вместо того, чтобы тратить кучу денег на доспехи, воспитывать рыцаря, зачем-то тратить деньги на его образование в сфере куртуазности, манер, проще нанять деревенского дурака, научить его за два месяца стрелять из мушкета и пошел воевать. Тогда появились мушкетеры. Мушкетер это не челик с усиками и шпагой. Это юнит с мощнейшим огнестрелом в руках. Пуля вылетает со скоростью 600 метров в секунду, пробивает на расстоянии 100 метров доспех и отправляет рыцаря в преисподнюю. Солдат стал дешевым. Солдат стал легко заменимым. Мы видим ровно такую же историю сейчас на войне. Все эти дорогущие танки, флот, авианосцы, всякие ВДВ, они перестают играть роль. Ты тратишь на них кучу денег, но ход сражения решают дешевые копеечные дроны за 1000 долларов. Военное искусство не всегда развивается по линии улучшения оружия. Иногда линия удешевления тоже хороша. Произошла забавная штука. Кодекс чести рыцаря перешел в кодекс чести офицера. Офицер – это по сути одомашненный государством рыцарь. Тоже благородный, тоже знатный, но уже не претендующий на реальную власть, она уже только у короля. Забавно, кстати.

Поначалу эту губительницу своего сословия артиллерию рыцари приняли с большим-большим удовольствием. Они даже пушкам давали имена, у нас даже сохранились рыцарские куртуазные романы со следами использования артиллерии. Вы представляете себе? То есть там описываются артиллерийские перестрелки. Даже успели какого-то челика возвести в рыцарство, потому что он хорошо разбирался в пушках, был полезен. Один из рыцарей, кстати, взял себе эмблему, девизом своего дома он сделал фразу «Plus en vos». Буквально с французского это переводится «Вам еще?». А красиво это будет перевести так, что стоит человек около пушки, стреляет, стреляет и говорит «Еще плюшечку!» «Еще плюшечку одну!» «Еще ядрышко что!»

В 1450-х годах случилось еще одно важное событие, которое создало тот мир, в котором мы сейчас живем. Французский король

Карл VII собрал армию в войне против Англии. Они все там отвоевали, все, что нужно, сделали. И все ждали, что он, как обычно, распустит армию. Тогда это так работало. Армии собирались, призывались, армии распускались. Местные жители начинали платить дополнительный налог на время сбора армии. А вот Карл VII взял и не распустил армию. И налог не отменил. И говорит, ну а как мы без армии? Пускай она все время стоит в гарнизонах, будут тренироваться ребята. Собралась первая постоянная профессиональная армия. Сейчас мы живем в мире таких армий.

К концу 1500-х годов исчезают турниры, перестают писаться куртуазные романы. Аристократы все еще имеют честь. Но теперь им за эту честь запрещено воевать. Помните, в «Трех мушкетерах» самый жесткий запрет был против дуэлей. Ты не имеешь права подвергать имущество короля в виде собственного тела риску. Плевать до твоей чести. Ты мой солдат, я тебе запрещаю драться за свою честь.

Поэтому роман Дон Кихо Сервантеса, он на самом деле очень вовремя-то и вышел. Он вышел в конце 1500-х годов, примерно через 100 лет после того, как рыцарство кончилось. Там идея в том, что один из аристократов местных Идальго решил, что он все-таки рыцарь. Начинает бродить, совершать подвиги. Но он абсолютно не чудик. Кстати, меня удивило, насколько современное чувство юмора в книге. Книга написана почти 450 лет назад. Почти во времена Ивана Грозного.

Чтобы понять, что такое Дон Кихот, представьте себе вора, который сел в 93-м году, сидел в одиночной камере, и вот он освободился, отсидел свои 30 лет, и выходит в наш мир в 2026 году и пытается крышевать ларьки, найти пацанов, навязать всем жизнь по понятиям. А ему уже объясняют давно, что, дорогой, ну как бы, какое крышевание? Звонят в полицию, приезжает полиция, его арестовывает. Ну такой чудик, короче, какой-то. Или даже лучше знаете как, что в 2026 году кто-то решил, что он наследник русской аристократии и решил вести себя как русский помещик. Ходить в сапогах на охоту, ходить на балы. Мне кажется, хорошая бы сатира получилась. Как раз примерно 100 лет прошло, да, как аристократия была уничтожена.

И все это рыцарство, оно, конечно, дало метастазы в нашу культуру современную. Некоторые исследователи считают, что высадка на Луну или полет Гагарина — это часть культуры странствующего рыцаря. Странствовал, странствовал и, наконец, достранствовал. Воткнул свой герб, герб своего дома на Луне. Что такое флаг США? Это, по сути, герб дома. У китайцев, у индусов, как будто даже в идеологии такого нет — что куда-то надо отправиться, как можно дальше, чтобы там воткнуть свою палку. Это немножко не общечеловеческое, как будто, желание. Или вот этот жанр американского предпринимателя-стартапера. Не просто торговца, который там сто лет торгует на этом месте одними и теми же товарами, как в Китае, да? А предпринимателя, который не знает границ, куда-то несется, захватывает новые рынки, вводит какие-то фантастические бизнес-модели, рискует. Это во многом тоже концепция странствующего рыцаря. Уйти не знаю куда, возвеличить свою славу и воткнуть свой герб как можно дальше от своего дома. И успеть сделать все это до 30 в свой праймовый возраст.

И рыцарство, оно не мертво. Поэтому в следующий раз, когда кто-то скажет о тебе нехорошее, и ты будешь готов драться за свою честь, в следующий раз, когда ты откроешь дверь девушке, в следующий раз, когда ты отправишься в какое-то дикое приключение, или когда тебе захочется перчинки, в следующий раз, когда ты захочешь помочь слабому, вступиться за него, отсалютуй своему внутреннему шевалье. Рыцарство живо внутри нас.

Друзья, на этом мы подкаст заканчиваем. Спасибо за то, что два с лишним часа провели в этой беседе. Мы совершенно не коснулись рыцарского быта. И по этому поводу я прочитал еще одну книгу Мишеля Пастура «Быт рыцарских времен». Замечательная вещь. Я эту книгу целиком разберу в дополнительном подкасте «Стружки», которые выйдут через 5-6 дней после выпуска основного подкаста. «Стружки» выйдут в закрытом чате. Допуск туда либо через Boosty, либо через Patreon, смотря какая у вас карта. Мы поговорим о том, что ели рыцари на своих знаменитых пирах. Что такое рыцарская традиционная кухня? Как они спали? Как были устроены замки? И почему мы опять представляем не то, что было на самом деле? Поговорим про современные европейские аристократические дома. Насколько они древние? Как танцевали? Как ухаживали? Почему спали голые в одних только колпаках? Вообще проживем обычный типичный день рыцаря 13 века. Что у них там было по алкоголю, какие они делали коктейли, а они делали коктейли. Короче, нас ждет разговор еще примерно на час времени. Если хотите, присоединяйтесь.

Ну а этот подкаст все. Встретимся с вами в конце апреля. Обсудим еще одну какую-нибудь большую тему, чтобы лучше узнать себя. Всего хорошего. Пока-пока.

Я ПРИНЁС ВАМ УТЕШЕНИЕ СКОРБЕЙ.

2026-04-29 · https://t.me/mudrosti/2037

У меня зависимость от моря. Каждую неделю я сажусь на байк, еду к побережью моря, погружаюсь в солёную воду и провожу там 2-3 часа, рассматривая морских обитателей. Этот подкаст был обречён стать морским, даже океанским, потому что сейчас меня интересует только море. Если вы откроете историю моего поиска в чате 5, вы увидите бесконечные вереницы запросов: "а вот эта вот звезда а какая она", "а если я потрогаю рукой", "а если я крикну и что-нибудь обидно", "А если я потыкаю палкой морского ежа", "кому принадлежат красно-волосатые щупальца, которые выглядывают из расщелины под подводной скалой?", "Где все морские коньки и почему я их не вижу?". Подкаст сегодня будет про океан, про человека и океан. По итогу подкаста мы убедимся, что человек для моря не годится никак. Что 70% нашей поверхности покрыто мировым океаном, и это заблокированная локация. Реки, заливы, возможно, моря оставляем. А океаны начинаем рассматривать скорее как космическое пространство, нежели как часть нашей планеты. И чтобы показать и подтвердить, я взял сегодня книгу про морскую катастрофу. Мы будем смотреть, что такое рутина катастрофы. Катастрофа же это не всегда, знаете, инсульт, покойник. Или ехал по своей полосе, вдруг резко тебя подрезает байк, ты выруливаешь нечаянно навстречу, и там тебя сбивает грузовик. Иногда катастрофа бывает продолжительная. Катастрофа может тянуться месяцами. Именно такой случай мы сегодня рассмотрим. Историю, при которой катастрофа обретает свою рутину. Казалось бы, вещи противопоставленные, катастрофа и рутина. Но бывают ситуации, когда ты учишься жить в катастрофе, учишься жить по-новому, но тем не менее человек приспосабливается даже к этому. Короче, томить не буду. Сегодня мы разберем реальную историю, которая произошла в 1982 году в Атлантическом океане, когда яхтсмен, любитель, авантюрист потерпел крушение и 76 дней провёл в открытом океане на суденышке размером с маленький детский надувной бассейн. Он плыл в таких местах, где за тысячи километров нет ни одного человека. Где ближайшие к тебе люди это космонавты на МКС в 400 километрах над тобой. Мы будем подглядывать на эту историю через два окошка, через два бинокля. Мы будем много разговаривать про океан, какой он бывает, почему он такой, и мы будем много говорить про человека. Как реагирует наша психика на катастрофу, какие стадии человек проходит и благодаря чему может выпутаться.

По сути, в мире есть два типа локаций. Первый тип локаций – это там, где на тебя погода не влияет. Мы не берем в рассмотрение метеозависимых, у которых от дождика колени стреляет. Мы берем обычный город. Ну какая по большому счету разница, будет ли дождь, будет ли гроза, будет ли снегопад. Все это причиняет мелкие неудобства. Машину не смог из-за мороза завести, на такси повышка в два раза из-за снегопада, где-то ветка упала, лобовуху пробило. В целом мелкие неурядицы. А бывают места, в которых ты следишь за погодой как обсессивный, как озабоченный. Ты смотришь на движение туч, облаков, плюешь себе на пальцы, замеряя скорость ветра, потому что погода определяет твое выживание. Вот океан – это как раз-таки локация такого типа. Обычный сильный ветер и дождь на суше, это максимум добежал до тачки, доехал домой, заварил чаю, смотрю как все затапливает, курьеры падают с великов, ничего страшного. В океане точно такой же порыв ветра создает волны в 8 метров в высоту. Это примерно 3,5 этажа. То есть представь себе, что вдруг вокруг тебя начинают перекатываться такие вот хрущевки, как игривые кудрявые щенки. И что самое жутковатое, вы убедитесь по ходу подкаста, что это вообще не метафора, это прямая аналогия. Волны действительно больше похожи на перекатывающиеся дома, чем на массу воды. Ну вот смотрите, давайте просто по цифрам пойдем. 30 км в час скорость ветра. Как мы это видим на суше? Качаются небольшие деревья, может какой-нибудь пакет помойный с балкона унести. На море уже поднимаются волны высотой 2,5 метра. То есть достаточно, чтобы твою маленькую яхту, в принципе, перевернуть. 50 километров в час скорость ветра. На суше у тебя уже вырывает зонтик, прогулка становится некомфортной, мы идем домой. На море волны 4 метра. Почти двухэтажный дом. 70 километров в час скорость ветра. На суше ломаются ветки деревьев, на море теряется всякая видимость из-за водяной пыли, на восьмиметровых волнах появляются барашки. Белые пенистые гребни на вершинах волн, это значит, что ветер достиг такой силы, что он начинает ломать волны. Что волны стали такой высоты, что их верхушка начинает жить своей жизнью, они обрушиваются как башни. Свыше 100 км в час скорость ветра на суше тоже уже ломает деревья, но дома ты чувствуешь себя спокойно. На море начинается то, что называют рельефом. То есть волнами это назвать уже нельзя. Просто сама гладь моря, она исчезает. Исчезает плоскость моря, на которой раньше выделились волны. Теперь вся плоскость приходит в движение. Образуются ущелья глубиной по 10-15 метров. Это 7-8 этажей. В эти ущелья можно вполне себе провалиться, и вода аккуратненько тебя закроет, как дотошный могильщик. На море ветер буйный. Он не имеет никаких препятствий, он разгоняется до страшных скоростей. И в какой-то момент, когда ты привык к этим 10-метровым волнам, сбоку приходит ещё одно чудище, которое называют волна-изгой, Rogue Wave. Приходит из ниоткуда, приходит внезапно, и высотой может быть, ну, раза в 2, 2-3 выше, чем волны, по которым ты плаваешь, с которыми ты борешься. То есть представьте себе, какая психологическая аллюзия. Трудности жизни, жизнь тяжелая, но ты как-то держишься, балансируешь, сводишь концы с концами. Более-менее ты привык к неурядицам, и тут приходит неурядица в 3 раза сильнее и просто тебя топит. Вот это волна изгой. Она может быть высотой метров по 30. Встречались и такие волны. Это 11-12 этажный дом. Это тупо стена воды, перед которой образуется гигантский ров. Вскарабкаться на такую волну судно уже, как правило, не может. И волна просто по нему бьет, если судно большое. Или просто аккуратненько накрывает тысячами тонн воды сверху, если это яхта. Корабли прошлых эпох, конечно, она топила сразу: шло судно в Роттердам, везло с собой груз специй из Индонезии и в одну секунду просто пропало. Такая волна может сокрушить даже современный корабль-город, типа огромных пассажирских лайнеров высотой в десятки этажей. Она, конечно, его не потопит, но может нанести такой ущерб, что судно пойдет к ближайшему порту срочно чиниться. Например, норвежское судно в 2023 году переходило по Северному морю из Англии в Норвегию, волна изгой шандарахнула по нему внезапно сбоку, снесла мостик, испортила всю электронику, судно пришлось тянуть на буксире. Это огромное судно. Или 2022 год, ноябрь. Переход пролива Дрейка. Сам по себе проклятый пролив. Бешеный, бурный. Судно «Викинг Полярис». Пассажирский лайнер, идущий в сторону куда-то Антарктиды. Ловит волну изгоя. Такой силы, что с той стороны, куда ударила волна, она повыбила все окна. С такой мощью, что осколки как пули просто изрешетили людей. Там были прям погибшие. Такие истории периодически случаются. Это мы говорим про сверхогромные корабли. Откуда берется такая волна-изгой? Тут нам надо немножко углубиться, какие вообще бывают виды волн. Волны, которые образуются от ветра, называются ветровыми. Но есть еще другой тип волн, их называют свеллами. Это волна, которая пришла издалека, может быть за 200-300 километров от другого какого-нибудь шторма. И этот свел очень-очень быстрый. И когда такой свел догоняет местные ветровые волны, они могут слиться в единую волну, усилить друг друга, подгонять друг друга, как всадники дьявольской колесницы. И волна такая разгоняется до 70-80 километров в час. Мы очень недооцениваем мощь воды. В своей бытовой жизни мы имеем дело с водой первого типа. Водой мягкой, водой полезной, водой проницаемой, в которую ты без труда можешь погрузить руки, которая остужает нашу душу. Но есть второй тип воды. Вода разогнанная. Я сейчас на побережье Пхукета, на том самом Андаманском побережье, куда в 2004 году... Примерно в 10-12 утра пришла большая волна того знаменитого азиатского цунами. Я много посмотрел документальных видео, как это вообще выглядело. И если вы думаете, что цунами это стена воды высотой в 100 метров, как в фильмах, нет. Цунами это скорее очень быстрое наводнение. Высота волны была от 2 до 6 метров. Вы представляете себе? То есть местами волна была размером с баскетболиста всего лишь. Обычные штормовые волны в море бывают намного выше. 3-4 метра это обычная волна для серфинга. Обычный серфер на Бали такую оседлает в перерыве между боулом и интрижкой. Но разрушительность цунами не в высоте волны, а в ее длине и силе импульса. Обычные волны, ветровые, штормовые, они короткие, они быстро поднимаются, быстро падают. Тут поток воды идет всерьез и надолго. Миллиарды тонн воды перемещаются из-за какого-нибудь землетрясения, которое вызвано сдвигом коры подводным, подокеанским. И вот эта масса, она быстро и непреклонно идет. И она достигает таких страшных скоростей. В открытом море, например, она движется со скоростью 800 км в час. Примерно как реактивный самолет. По мере приближения к берегу она замедляется, но импульс-то остается прежним. И она с этой мощью уходит вглубь побережья на многие километры, устраивая, по сути, большую реку посреди города. Вот в чем опасность цунами. Это как если бы Волга неожиданно потекла прямо через Нижний Новгород. 20 минут Волги, и потом никакого Нижнего Новгорода бы не существовало.

Субтитры сделал DimaTorzok. Тебя натирает как сыр пармезан, сила движущейся воды понимается только когда ты сам это попробуешь. Вот недавно меня качнула волна, наверное со скоростью 2-3 километра в час. Я слегка коснулся пальцами скалы, чтобы она меня не нанизала на нее. Убираю руку, смотрю, у меня глубочайшие порезы и...

Прросто льется кровь с пальцев. Это 2 километра в час. При определенной скорости движения вода по своим характеристикам становится неотличима от бетона. Сила удара вообще измеряется как квадрат скорости. Если вода начинает двигаться в 2 раза быстрее, удар становится жестче в 4 раза. И вода в 4 раза ускоряется, значит в 16 раз будет жестче удар. Это даже не геометрическая прогрессия, это быстрее. Если точнее, это называется двойной экспоненциальный рост. Каждая следующая величина равна квадрату предыдущего. По такому ускорению ты очень быстро достигаешь страшных величин. Если вода ускоряется в тысячу раз, то сила удара увеличивается в миллион раз. Поэтому у нас существует такой прибор, как водоструйная резка. Когда под огромным давлением очень тонкая струя воды может при определенных условиях резать титан. Но если точнее, титан режут уже гидроабразивной резкой. Туда добавляют какой-то абразив типа песка. И то не потому, что вода не справляется с титаном, а потому что вода, она смывает титан. Титан без абразива. Если добавить абразив, она его тонко-тонко порежет. Но сама мысль, поток воды определенной скорости под сильным давлением может размыть титан, как глиняный берег реки. Таким образом, для человека граница, где вода сравнивается по жесткости с бетоном, это 75 км в час. Это скорость волны в шторме. Забудь, что в море бушуют волны. Это не волны. На такой скорости это бетонные блоки массой в миллионы тонн. Это те самые пятиэтажные хрущевки, которые перекатываются по поверхности. И пока твое судно, как девочка на шаре, будет скарабкиваться на эти катающиеся хрущевки, ты будешь жить. Но малейшая ошибка, чуть-чуть поскользнулся, и они тебя давят.

Теперь давайте вернемся к нашему яхтсмену. Он был профессионалом. Он не был человеком случайным, который пьяный упал с борта. У него была своя яхта. Если вы сейчас представили себе яхту размером с сотню метров, как у Абрамовича, который паркуется где-нибудь в Монте-Карло, выкиньте этот образ из головы. Его яхта — это лодка с парусом длиной примерно 6 метров. И такого кораблика вполне достаточно, чтобы перейти Атлантический океан при определенных умениях. Он разбирается в парусном спорте, он рукастый, он самостоятельно этот корабль заказывал, следил за процессом его производства, он знает, как работают все его части. То есть мы сегодня говорим о человеке подготовленном.

У нашего героя, давайте я даже имени его не буду сегодня вводить в ткань истории, потому что все эти вот британско-американские имена, все эти Джареды, Джеки, они ничего не дают, никакой информации, будем называть его Яхтс. Какого черта он вообще поперся покорять Атлантику? Он хотел принять участие в гонках под названием Мини Трансат. Это известный чемпионат среди яхтсменов, который проводится с 1977 года. Твоя цель — пересечь Атлантику на лодке длиной до 6 метров. У него была как раз такая лодка. Ты должен перейти от Англии до Канарских островов Испании и оттуда уже в Центральную Америку. Как морской конек сходить буквой Г.

Наш яхтсмен был человеком небогатым, он набрал кредитов в быстрые деньги, он клал закладки, он работал доставщиком, сдавал бутылки. Подберите аналоги в Соединенных Штатах 80-х годов. Чем может заниматься человек без определенной сферы деятельности, который хочет накопить себе на лодку? Да чем угодно. И в итоге накопил при помощи родителей, при помощи друзей на вот такую вот яхточку.

Я, кстати, немножко приценился к яхтам. Мне стало интересно, а что по деньгам, по трудозатратам, если ты хочешь купить яхту и пересечь, например, Атлантику, да? Ну или просто поплавать по Средиземному морю. Оказывается, ты можешь уложиться в сумму до 10 миллионов рублей, купить себе совершенно новую яхту от какого-нибудь Океанис, ее могут доставить тебе прямо в Сочи, есть даже сайт на русском, видимо, есть спрос в Сочи на такие яхты. Это такой начальный уровень, на котором ты можешь ходить по Черному морю, переходить через Босфор. Яхта длиной метров 10, с каютой, с диванчиками, с кухней, с кроватью, есть паруса, есть два двигателя, на которых можно пройти на солярке, ну километров, по-моему, 500 за раз. То есть вполне себе для человека, который не лезет покорять тихие индийские океаны, вполне себе выход. Примерно в 10 миллионов ты можешь уложиться. В принципе, для человека среднего класса вещь доступная, если подкопить. Когда подрастут дети, годам к 50, в принципе, такую штуку купить себе можно. Там деньги на самом деле сосет не покупка яхты, а ее содержание. Примерно 20% стоимости яхты уходит в год на ее парковку, на ее страхование, на ее обслуживание. По идее, яхту такую надо покупать не на себя одного, а на компанию друзей. Вот тогда это резко обретает смысл. Все равно, что ты один не будешь на ней ходить. Если у тебя есть, например, 3-4 друга, вы вполне можете купить такую складчину, это обойдется совсем щадящие деньги, и ваши отпуска заиграют вообще другими красками. При наличии сильных паспортов, прикиньте, такие ребята живут, например, в Барселоне, яхта у них стоит в Барселонском порту. Они могут за сутки-двое на парусах совершенно релаксово дойти, например, до Балеарских островов, до Марокко, провести там несколько дней, погулять, попить вина, вечером лечь спать на своей яхте. Учитывая, сколько сейчас стоит путевки на всю семью в какие-нибудь там Мальдивы, Таиланды — вполне себе хорошая альтернатива по деньгам. Ну да ладно, он купил себе такую яхту. Он ее подмайстрачил, подкрутил. Цель — пройти Атлантику на парусах. То есть двигатель по сути включать запрещено. Можно на очень узких участках, чтобы выйти, например, из порта, чтобы там проманеврировать — это можно, но в целом нельзя.

Встает вопрос: а как ты проверишь? Может, этот черт специально вышел в океан, включил мотор и все штили проскочил на ДВС? На самом деле проверяется. При приходе в точку назначения смотрят трек, смотрят погодные данные. Если есть подозрения, прикидывают, почему ты шел по области штиля вот с такой скоростью, объясни. Или почему у тебя в этом моменте нагар в двигателе. Ну то есть, короче, есть люди, которые шарят по внешним признакам, и они потом проверяют при подозрениях.

И в этой гонке мини-трансат есть два дивизиона. Первый — это серийные лодки, это обычные стандартные, которые ты можешь купить, заказать из обычных материалов. И второй дивизион — это прототипы, это лодки кастомизированные. По сравнению с прошлым веком материаловедение лодок настолько прыгнуло вперед, что в гонках запрещают некоторые виды материалов, потому что они читерные. Например, углеродное волокно, карбон. Если у тебя мачты, парусы, корпус сделаны из карбона, ты становишься вне конкуренции. Поэтому вот этих вот мажоров выделили в отдельный дивизион. Наш яхтсмен был из простых, он плыл по рабочему, крестьянскому дивизиону, серийных лодок, без всяких карбонов.

Чтобы пересечь Атлантику, он для начала пересекает Атлантику. Он американец, соответственно, из Штатов он переплывает в Англию на своей лодке. Прикиньте, у нас соревнование, марафонский бег, и вдруг прибегает на старт мужчина, весь красный уже, ему говорят: «Ты откуда такой?» А он говорит: «А я с внешней точки, я там живу, я просто прибежал сюда перед стартом, сейчас побежу обратно». В Англии он регистрируется и готовится еще раз переплыть Атлантику уже в другом направлении. Зачем он это делает?

Первый вопрос. Я уверен, что меня среди прочих слушают люди рациональные, прагматичные и даже местами тревожные, и они задаются вопросом: нафига лезть в это пространство, где катаются хрущевки? Почему не сидится дома? Почему, по крайней мере, не отплыть до какого-нибудь мелкого карибского островка и там попивать коктейли на своей вот этой вот яхточке? Зачем лезть в самую мясорубку? Он объясняет это через мистицизм. Ощущение жизни обретает невиданную мощь, когда ты выпускаешь из рук бразды правления. Океан есть Господь. Неведомая сила, в руки которой ты падаешь спиною назад в полном доверии. Он показывает нам нашу малость, нашу ничтожность, он прививает глубокое смирение. Ты видишь что-то намного могущественнее, древнее и мудрее, чем вся человеческая цивилизация. То, что среди мелкой суеты наших будней ты в принципе разглядеть не можешь.

Он регистрируется на Мини Трансат, он выходит в море около Англии и сразу угождает в бурю. Как выглядит буря в английских морях? Море колотит по днищу и в борт яхты, как пьяный сосед, которого не пускает жена. Стоит оглушительный грохот. Шторм — это всегда очень-очень громко. В яхте громыхают кастрюли, металлические банки. Падает большая бутыль с маслом. В каюту просачивается вода. Волны перехлёстывают через яхту. И, видимо, есть негерметичность. Вода попадает в постель. Вода попадает на одежду. Она гадит обивку дивана. Он встаёт посреди ночи, выскакивает на палубу, обязательно обвязав ногу страховочным тросом. Конечно, если ты упадёшь с яхты, она тебя ждать не будет. Он сдёргивает парусы, смотрит, что случилось, почему вода попала в каюту. Оказывается, дело не в волне. Он поймал бревно. В море полно мусора. Иногда плавают целые контейнеры, там даже есть какая-то норма, что контейнеровозы, которые идут через океан, которые привозят людям их берюльки с онлайн-магазинов, там периодически один-два контейнера выпадает. Эти контейнеры потом могут месяцами курсировать по океану, бурят где-нибудь в истоках какой-нибудь реки, свалило вековой дуб, и этот дуб потом плавает по морю, пока окончательно не сгниет. Вот это такое бревно он и поймал, собственно говоря.

Он доплывает до Испании. Оказывается, что из 25 вышедших яхт

5 уже потонули. Людей, конечно, дело всех спасли, потому что прибрежная Атлантика, воды довольно обитаемые, там всегда плавают суда. Он говорит: «Вот ты плывешь, и вокруг тебя там, ну не знаю, 5-10 судов точно будет на горизонте». Вообще, океан и море — это всегда понятие кластерное, как космос. Это не единое однородное пространство, наоборот, где-то...

Густо, а где-то пустое. Например, Средиземное море, оно переполнено людьми. И еще Дюма писал в "Монте-Кристо", я сейчас перед сном слушаю "графа Монте-Кристо", герои Дюма удивляются, что в начале 19 века кто-то нашел необитаемый остров в Средиземном море. Есть более необитаемые места. Это прибрежная Атлантика, около Франции, около Англии, Испании. Там уже, понятное дело, людей поменьше, но все равно очень много. Есть третий сорт запущенности, это уже открытый океан, открытая Атлантика в своей центральной части. Там все равно ходят сухогрузы, там трассы, там пролетают самолеты, но там уже не будет 10 кораблей одновременно на горизонте. Есть мертвые места Атлантики, есть Тихий океан, а есть мертвые места Тихого океана. Мы про это сегодня поговорим, это будет жутковатый разговор, я вас сразу предупреждаю. Эта тема меня завораживает.

Яхтсмены спаслись, но их сюда нет. Есть такое правило, что любой сухогруз-танкер человека спасти обязан, а вот его корыта совсем нет. Твоя яхта может быть в хорошем состоянии, ну пробила бочину, например, она даже не тонет, но сухогруз ее никогда не берет, потому что это не его бизнес, потому что это совсем другая работа, и это очень сильно фрустрирует, когда ты там 5 лет копил на яхту и вот она плавает в нормальном еще состоянии, ремонт на самом деле копеечный, но проходящий сухогруз горит, я ее не возьму, чего уплываешь на танкере, видя как твоя яхта покачивается на волнах и ты больше никогда не увидишь. Стоимость неплохой квартиры покачивается на волнах и машет тебе парусами. Капитанов можно понять, это же наемные работники крупных корпораций, у которых есть свой KPI, прийти вот в это время, к сроку. А тут раз за разом витает какая-то мошкара, вот эти вот яхтсмены, которым нечего делать, которые не сидятся дома, которые играют с морем. Ну, конечно, в какой-то момент, спасая там 2, 3, 4 яхты, ты начинаешь относиться к ним как к детям, которые заигрались. Если я буду проходить мимо ручья глубокого и видеть, что дети раз за разом играются с его глубиной, если кто-то из них будет тонуть, я его спасу. Но если они скажут, ой, у нас упал телефон, ты не можешь нырнуть за телефоном? Я скажу, ребят, нет, будьте ответственны, вы сами играете в опасные игры, ваше имущество я спасать не буду.

Наш яхтсмен доплывает до Канар, чинит свою яхту, латает дыру, решает провести зиму на Канарах. Это вполне себе обычное занятие в 80-х годах для таких яхтсменов. Чем они зарабатывают? Ну, вы не поверите, они собирают в горах сосновые шишки, они изготавливают модели судов в бутылках и потом продают это немцам, которые съехались на курорты Канар. Похоже, у ФРГшников 80-е годы вообще дела неплохо идут, да? Подходишь просто, дядя, купи шишку сосновую. Он такой: "Да что, деньги есть, куплю. Если что, выкину". Кто-то рисует картины, кто-то фотографирует. Золотое время, да? По таким деталям видишь, как изменилась мировая экономика, насколько мир становится неравномерно беднее. Я сейчас с трудом представляю, что кто-то может прожить на Канарах, собирая шишки в лесах и продавая немецким туристам. Вот честное слово. Сейчас отели и еда, и визы, и страховки стоят настолько дорого, что как будто такая модель уже недоступна. "Свиссаммерчальство" не работает.

А чё, ему как раз 30-ка в 82-м году, он 52-го года рождения. Это классический американский бумер, у которого в жизни всё прекрасно. Продает шишки, живёт на Канарах. Проходит пару месяцев, и он готовится продолжить свой мини-транзат. Эта гонка работает так, ты можешь тормознуть, потом доплыть, никто никого не торопит. Он готовится пройти старым маршрутом торговцев и роботорговцев прошлых веков — от Канарских островов до Центральной Америки. Корабль его готов, сам он в прекрасном состоянии духа. Сколько на это нужно времени, чтобы форсировать Атлантику на парусах? Парусники прошлых времен, 17-18 веков, они проходили Атлантику дней за 40. Пароходы начала 20 века дней за 8. Сейчас ставят совершенно дикие рекорды. У нас в начале 90-х яхта "Де Стриеро" на дизельном двигателе, понятно уже не на парусах, прошла Атлантику за 2,5 дня. Она двигалась с постоянной скоростью примерно 100 км в час. И это 90-е годы, с тех пор рекорд не побит. Почему? Потому что выше сотки идти по морю в принципе невозможно. Волны превращаются в бетон, и обтекаемая форма носа тебя уже не спасает. То есть, по сути, мы уперлись в ограничения физики. Если брать парусные лодки, то парусники имени Транзат в 80-е годы, когда происходит наша история, шли через Атлантику чуть больше месяца. Сейчас на минитранзакте стандарт примерно 21 день. Вот те технологии за 50 лет как развились. Да-да, с 80-х годов прошло почти 50 лет. Вроде тот же самый парус, но парусники ускорились почти в два раза благодаря материалам и эргономике. Ему ехать короче, дней 35-40. Он оповещает об этом родных, кидает им телеграммы, звонит, говорит: через 35-40 дней я позвоню вам из Центральной Америки, с пляжей Карибского бассейна, попивая мохито, соскребывая ракушечник со своей яхты.

Он выходит с уютных Канар. Первые дни все прекрасно. Ветер добрый, яхтенный переход в хорошую погоду на самом деле оставляет очень много времени яхтсмену. Поставил паруса по ветру и, собственно, все, плывешь. Он рисует, он читает, он фоткает океан, готовится, подбирает слова, как он будет в 2010-х годах рассказывать молодежи о том, что нужно трудиться усерднее, чтобы купить квартиру. Абсолютно благостное состояние духа. Приближается вечер, и на закате начинает усиливаться ветер. На закате, подлец, словно пытаясь выгадать себе как можно больше ночного времени, чтобы напугать мужика. Яхту уже пошатывает. Он прячется на ночь в каюту. У него там своя каюта, закрытая таким плексигласовым люком. Ты туда залезаешь, у тебя там кровать. Ты можешь оттуда даже немножко поуправлять кораблем. Туда некоторые элементы управления выведены, чтобы в дождь не выходить на палубу. Он заваривает себе кофеек, готовится к бессонной ночи, потому что в шторм лучше, конечно, наверное, не спать. Он сидит, читает книгу, его яхта то прыгает, то падает с волн вниз. Примерно в 11 часов 30 минут раздается громогласный треск. В его уютное царство тут же набегает ледяная февральская атлантическая вода. Яхта получает большую трещину. На этот раз, судя по трещине, он поймал не бревно, судя по всему, он столкнулся с китом. Это довольно, кстати, частая история. Такие вот маленькие яхты, они для кита как слепое пятно. То есть, если кит хочет выплыть на поверхность, воздухом подышать, а кит может метров 20 быть, да, для него шестиметровая яхта, он ее просто не видит. Он на своей спине приподнимает яхту, она под своим весом трескается, после этого он, испугавшись шума, погружается вниз. "Да ну нахер, больше не буду дышать". И яхта начинает тонуть. Судя по всему, с ним произошло что-то подобное. На его яхте был аварийный плот. Он понимает, что дело туго, что яхта всё. Он сталкивает плот, судорожно подбирает все вещи, до которых может дотянуться. Это такая техника Робинзона. Твое дальнейшее выживание зависит от того, что ты сделаешь в первые 20 минуты. Сколько всего ты подберёшь. У него дикая паника, у него трясутся руки. Он бегает по палубе тонущего корабля, находит банки с какими-то горошками... Какие-то книги. Вот все, что под руки попадает, он закидывает на аварийный плот, отчаливает от тонущей яхты. И вдруг, вы знаете, просто киношная картинка, включается на борту камера с освещением. У него на борту была установлена камера на носу. Наверное, фильм хотел снимать. Включается и начинает писать кино. Тонущая яхта записывает короткометражку, наверное, для Посейдона. И плавно яхта начинает погружаться, погружаться. Волны отделяют его на плоте от яхты, и он слышит, как шумят парусы вот там за волной, потом он поднимает на эту волну, и он видит свою яхту, и на каком-то из подъемов он поднимается, и яхты уже не видит.

Давайте посмотрим так вот сверху, отстраненным взглядом на его состояние. Он отошел на 600 километров от Канарских островов по ветру. Вернуться туда нельзя, потому что и течение, и ветер идут от Канар до ближайших судоходных трасс по океану, примерно тоже 600 километров, до суши, до которой можно добраться, это Центральная Америка, это вообще 2500 километров. Как от Питера до

Анталии добраться на шлюпке без парусов. То есть о таком лучше вообще не думать в его состоянии. Для этого потребуется примерно пара месяцев. У него ни еды, у него ни воды. Чтобы вы понимали, в каком плоту он сидит, это не лодка. Это округлой формы надувной бассейн диаметром полтора метра. То есть он даже выпрямиться на нем не может. По сути, большой надувной круг с дном и с тентом сверху, чтобы укрываться от дождя. При таких водах в истории был только один человек, который провел в такой шлюпке месяц в океане и выжил. А все остальные утонули. То есть в этот момент он понимает, что статистически он уже скорее мертв, чем жив. Обидно про себя такое понимать, когда ты жив-здоров и все случилось за какие-то 20-30 минут. Он начинает думать, первым делом надо согреться, потому что в феврале в Атлантике, даже на широте Канар, очень холодно, вода может быть там 20 градусов. Ты в такой, ну, 3-4 часа протянешь, дальше все. Надо добыть воду и потом надо добыть еду. Вот с этими тремя можно уже побарахтаться о жизнь. Он начинает вычерпывать кофейной банкой воду из плота. Работа согревает. У него в шлюпке есть аварийный радиомаяк. Радиус его действия примерно 300 километров. Он рассчитан на 72 часа.

Работы. Потом батареи кончаются, и можно его выбрасывать в море. По сути, его призыв о помощи может поймать какой-нибудь авиалайнер, например. Ближе всего к нему самолеты в этот момент, всего 10-11 километров, но там не летают самолеты. Когда он посмотрит на карты, где он находится, он отошел от всех судоходных, он отошел от всех авиатрас. Мир устроен не так, что самолеты летают везде. Если вы откроете карту полетов всех пассажирских самолетов, вы увидите, что там есть такая же кластерность. Где-то они летают густо-густо, так что за пиктограммами самолетов даже суши не видно на графике. А где-то они вообще не летают. Вот он оказался в той части Атлантического океана, где самолеты не летают. Вот такая вот расстановочка. У него через два дня день рождения, ему 30-очка. Искать его начнут только дней через 35. До этого все будут убеждены, что у него все в порядке, он плывет на яхте через Атлантику. У него начинается определенный сдвиг в сознании. Его психика начинает плавно-плавно подплывать. В чем суть? Он довольно четко это описал. Когда ты уходишь из мира людей, то довольно большой пласт психики у тебя начинает простаивать. То есть в мире людей мы все время рассчитываем на то, что можно с кем-то договориться. Когда что-то происходит, что-то нехорошее, всегда можно кому-то что-то сказать, перед кем-то оправдаться, как-то себя защитить, что-то кому-то предложить. Ведь в целом ты хороший парень, ты не совершил ничего дурного. Если даже ты ошибся, ну, наверное, тебе надо помочь, тебя нужно вытащить за руку. Ты можешь надавить, ты можешь попросить. А здесь ты сталкиваешься с абсолютно равнодушными силами. Вот у него есть, например, помповый насос, которым он подкачивает свой надувной бассейн. Его надо подкачивать два раза в сутки. Если не подкачивать, он просто сдуется, и он утонет. И вот об этом ты никак ни с кем не договоришься. Два раза в сутки подкачиваешь. Сломается помповый насос, и ты такой прекрасный красивый мальчик, просто окажешься в воде, и через сутки твое измочаленное опухшее тело уже будут дергать рыбы до рады. Ты перестаешь юлить, ты перестаешь оценивать себя. Совершенно не важно, кто ты, что ты стоишь, у тебя пропадает прошлое. В мире людей между фактом и последствием всегда есть огромное пространство, где ты можешь что-то сделать, что-то устроить, да? Как-то вопрос обкашлять, на природе нет. Медведь либо пришел, либо не пришел. Насос либо сломался, либо не сломался. Природа, она же не то, что жестока. Она вообще не включает человека в свой расчет, как какую-то моральную единицу, да? Для нее нет твоей биографии, доброты, самооценки, какой-то внутренней тонкости, заслуг. Человек обнаруживает в таких ситуациях, что мироздание вообще им не интересуется. Оно к нему равнодушно. Можно быть прекрасным человеком и утонуть, можно быть гадким ничтожеством и выплыть. Может быть, поэтому люди, которые постоянно работают на природе, назовем это так, они кажутся, и даже их в фильмах всегда изображают, как нелюдимых, не склонных к каким-то социальным экивокам, к улыбочкам, к беседочкам, смолтолкочкам. Очень многие человеческие чувства, они завязаны не на внешнем мире, а на мире других людей. То есть какая-нибудь там ярость, алчность, жалость, обидчивость, чувство справедливости. Если пропадают люди, все эти чувства тоже смысл иметь перестают. Смысл тебе быть яростным, смысл тебе гневиться, смысл тебе обижаться на море. Оно не желает тебе зла, и добра оно тебе не желает. То есть в нем начинает происходить вот эта вот метаморфоза. А еще он успел захватить с собой одну книгу. И книга эта о выживании в море. Единственная книга, которую он читал все эти 73 дня. В книге описываются прям, ну, практические советы, как выживать в этой ситуации. Понятно, что не случайно она у него оказалась на яхте. Отправляясь в такое путешествие, ты, наверное, захватишь какую-то подобающую книгу, да? Вряд ли Гарри Поттера. И эта книга стала для него Библией. Мы вот это вот слово «библия», мы его поистрепали. Давайте признаемся, вот там все эти выражения, типа «библия кулинара». Это значит, что ну просто типа важная книга, в которой есть все. А ведь на самом деле библия – это единственная книга. То есть он подошел к очень исконному пониманию книги. Казалось бы, да, не в библиотеке, не в книжном магазине, не в клубе читателей, а посреди Атлантики. Когда у тебя есть одна книга, и в ней все ответы. Других ответов. Ниоткуда больше не придет. Ты внимаешь каждому слову. Ты как Робинзон Крузо, который в лихорадке читал Библию, ища в ней успокоение от своих тревожных мыслей. Он штудирует каждую строчку. Он возвращается к этой книге. Он перечитывает ее. Потому что только в этой книге есть ответы. Мы этой книге еще коснемся. Через два дня ему исполняется 30 лет. Он сидит на своем жалком суденышке, подъедает арахис из банки, сочиняет себе эпитафию: «Родился, мечтал, рисовал, строил лодки, путешествовал, умер. Всё». Мне кажется, зря мы потеряли жанр эпитафия. Очень полезное упражнение. Это очень неплохой способ заглянуть в суть своей жизни вот за четыре таких строчки. Ведь по большому счёту, что от тебя останется? Что-то есть такое, если ты отойдёшь от вот этой вот мишуры бесконечных разговоров внутри, от этого знания, которое ты знаешь про себя. Что знает о тебе мир? Родился, учился, путешествовал, рассказывал истории, умер. Это я про себя. Попробую в 4-5 глаголов про себя вот так рассказать. Такая пронзительная штучка на самом деле. Слава богу, он успел захватить так называемое космическое одеяло. Оно покрыто чем-то вроде фольги, такой серебристой пленкой, которая отражает обратно инфракрасное излучение. Оказывается, человеческое тело отдает свое тепло в основном за счет инфракрасного излучения. И его можно развернуть обратно, если ты укутаешься таким вот космическим одеялом. Благодаря ему он выживает первую неделю, когда все на плоту мокрое, когда дует холодный ветер, на улице может быть там плюс 16. Спал он первые дни урывками, потому что постоянный грохот. Яхту-то сильно качало. А вот его суденышка, она просто как кусочек пенопласта на волнах. Он даже не спит, он скорее бредит в дреме, сквозь постоянную бомбежку гранатометра, громыхающий звуки морской артиллерии. У него на коже, не просыхающей от воды, начинают появляться фурункулы. Пока в виде больших прыщей. И эти прыщи очень здорово стираются об резент шлюпки и начинают превращаться в язвы. На самом деле человеческое тело очень быстро в воде начинает покрываться всяким дерьмом. Мне хватает двух часов. Через два часа мои соски превращаются просто в маститное мясо, потому что кожа размокает под водой, и дальше соски натираются о флиску, в которой я плаваю. У меня потом кровь просто идет из сосков, потом на них такие шрамы остаются, и это два часа я всего лишь провожу в воде. Он начал вести дневник. Кстати, совершенно недооцененная вещь, есть исследование, что спустя неделю мы забываем чуть ли не 90% содержимого своего дня. То есть мозг запоминает не все вот так вот подробно, как под запись, он запоминает какие-то смысловые точки. Так вот, то, что он считает важным, определяет мозг, исходя из текущей ситуации. То есть если ты, например, я не знаю, одержим новым каким-то проектом, ты будешь запоминать за эту неделю все, что связано с этим проектом. Но спустя полгода окажется, что этот проект фигня. Окажется, что ты им еще позанимаешься там две недели и бросишь. Но все, что происходило в эти дни помимо проекта, твой мозг просто не запомнит. А там могут быть важнейшие сведения. То есть опираясь только на свою память, мы по сути доверяем свое прошлое очень ангажированному экзальтированному свидетелю. В этом есть определенная ирония. Мы учим историю древней Ассирии, Романовых, и тем временем забываем свою самую важную личную историю недельной и месячной давности. Да, еще большая польза дневника — он усредняет. У него начались сильные перепады настроения, пик эйфории был на рассвете, когда всходило солнце, он такой: «Я прожил ночь, все в порядке, меня несет, через 10 дней я буду на сухопутной трассе, все хорошо, меня подберет корабль, это клевое приключение». К вечеру его окутывала страшная тревога и депрессия. И в каждый из моментов таких, проживавшие такие спады, они знают, как это работает. В каждый из моментов ты безоговорочно веришь в то, что происходит сейчас. Если у тебя эйфория, тебе кажется, что мир вокруг сверхбезопасный, сверхласковый. Если ты в депрессивной тревоге, тебе кажется, что все вокруг, даже эта крачка, даже эта чайка, даже это солнце, они все несут тебе уныние и погибель. И дневник, перечитывая в тяжелые моменты, как ты себя чувствовал утром, он помогает тебе усредниться. То есть не совершать глупых поступков ни в эйфории, ни в депрессии. Дневник — это такой компрессор эмоций. Он помогает отделить сиюминутное от повторяющегося, встречающегося. Трендовое от вечного. Встает вопрос, а как он плывет, если у него нет парусов? Его двигают океанские течения. Оказывается, в океанах, кроме воздушных трасс, тех самых пассатов, тропических ветров, есть еще и водяные трассы. На поверхности океанов течет река. В его конкретном случае он сел на Канарское течение, которое оттаскивает его в данный момент немножко на юг, в сторону Африки. А там он пересядет на северный экваториальный поток, который через всю Атлантику направит его уже к Центральной Америке. По сути, он планирует сделать пересадку как между двумя линиями метро. Откуда берутся эти океанские реки? Почему океан просто не стоит, как положено приличному океану? Из-за солнца. На экваторе вода нагревается намного сильнее, вода нагревает воздух, отсюда образуются ветра. У нас горячий воздух всегда идет в сторону…

Холодного. Этот ветер называется пассатом. Помимо парусов… он разгоняет еще поверхность океана. Он разгоняет верхний, тот самый метр-два, но из-за того, что Земля вращается, из-за сил Корнуолиса, так называемых, течение идет не прямо по ветру, оно идет с небольшим отклонением. Вот только что я рассказал примерно, как работает течение Гольфстрим. Гольфстрим — это не самостоятельное течение, это часть так называемого Большого Атлантического Овала. У нас по сути вода курсирует по краям Атлантического океана в виде овала. В Атлантике работает контур. Смотрите, Гольфстрим поднимает теплую воду вдоль Америки, уводит ее на север и дальше заворачивает в сторону Европы. Таким образом, теплые воды Карибского бассейна подкатываются к европейским берегам, и именно поэтому у нас Европа такая теплая. Именно поэтому западная часть России такая теплая. Москва и Новосибирск, например, лежат на одной широте, но до Новосибирска уже не доходит теплый воздух с Гольфстрима, поэтому зимы там, ну, заметно более холодные. А еще на одной широте с Москвой и Новосибирском лежит столица Шотландии Эдинбург, и там средняя температура января уже плюс 2. Что происходит дальше? Дальше по океанскому контуру. Гольфстримская вода попадает в Канарское течение, и холодная вода уносится на юг, мимо Канар к Африке. Там она снова нагревается, там она проходит северным экваториальным потоком обратно в Карибский бассейн и оттуда она снова попадает в Гольфстрим. И так по кругу, и такая система работает уже примерно последние 9 миллионов лет. Схема в общем рабочая. Такой же овал течений есть в Южной Атлантике, но мы про него не знаем, только потому, что там более бедные страны, и Гольфстрим на слуху, потому что он между Штатами и Европой, самыми успешными цивилизациями последних столетий. Южный овал он курсирует мимо Бразилии, мимо южной части Африки, там есть свои теплые течения, но это все отдельная тема. Наш герой плыл по Северному Атлантическому овалу, будем держаться его. По сути, Атлантика — это такая кольцевая линия метро. Даже если проспишь свою станцию, ничего, сделаешь кружочек, опять вернешься на исходную. Ты можешь пользоваться ветрами, ты можешь пользоваться течениями, можешь пользоваться и тем и другим. Например, современные сухогрузы-танкеры, которые везут товары и нефть, они вполне себе используют все эти течения. Они стараются не залезать в противотечение, они стараются сесть на попутное. Это экономит, ну, примерно 5-10% топлива. То есть сидят логисты и прямо составляют трассы, как должен идти сухогруз. Если представить, сколько таких сухогрузов ходит по Атлантике, то 5-10% в экономии топлива — это миллиарды долларов в год, я уверен. И таким образом сухогрузы идут по некоторым трассам, можно их назвать так. И цель нашего яхтсмена — выйти на одну из таких трасс. И там, собственно говоря, поднять руку, сухогруз его остановит, поднимет на борт, и приключение окончено. Это оптимистичный вариант. Пессимистичный вариант — это плыть по течению вплоть до Карибского бассейна, плыть почти 3 месяца, он об этом даже думать не хочет.

Итак, он согрелся. Следующая проблема — напиться. Есть статистика, по которой потерпевшие крушения чаще всего умирают от паники, ну, просто тонут, захлебываются водой. Если они выживают тут, то они, как правило, переохлаждаются, умирают от холода. Если они переживают переохлаждение, они умирают от жажды и обезвоживания. Морскую воду пить ни в коем случае нельзя. Она доставляет временное облегчение, это всё-таки вода, но когда с мочой выводится натрий, та самая соль, она захватывает с собой в два раза больше воды, чем ты выпил. У него в лодке лежал морской опреснитель. Вот эта штука, которая буквально спасла ему жизнь. Это очень простое устройство. По сути, это симуляция дождика. Заливаешь туда морскую воду, солнце нагревает черную поверхность в виде гриба такого. Вода внутри устройства испаряется, пар водяной попадает на более холодную поверхность и оттуда капельками стекает в специальный резервуар. В тропиках такая штука размером с большой поднос для фруктов генерирует примерно пол-литра воды. У него поначалу было два таких опреснителя, они давали что-то около литра. Конечно, этого очень мало в тропическую жару. Температура там уже днем достигала тридцатки. Конечно, у него была слабость, конечно, у него было сильное обезвоживание, практически черная моча, спутанное сознание. Но он, по крайней мере, был жив. Есть, кстати, еще ручные опреснители. Они работают как насос: ты качаешь, создаешь область высокого давления, и через такую полупроницаемую мембрану морская вода проходит, а солевые кристаллы остаются снаружи. Качество очистки примерно 98%, час работы руками — примерно 4 литра воды, что уже вполне достаточно на сутки даже умыться. Эта штука весит уже килограмма 4, длиной полметра, и по сути надо в каждую спасательную шлюпку обязывать людей упаковывать такое. Яхтсмен, кстати, потом станет консультантом всяких систем жизнеобеспечения, потому что он, по сути, прошел огромный стресс-тест. Он, как никто лучше, может сказать, что ему не хватало там в открытом море. Но стоит такой насос, ручной уже, 3000 долларов. И вот вопрос, вот дилемма. Надо ли обязывать людей, которые выходят на яхтах в открытое море, покупать такой опреснитель? Он им однозначно спасет жизнь, но большинство людей просто заплатит 3000 долларов и никогда его не используют. Это старая добрая дилемма между зарегулированностью и свободным рынком. В свободном рынке ты можешь вообще с собой даже солнечные опреснители не класть, но если ты потерпишь катастрофу, тебя ждет страшная и мучительная смерть. Человек-анархист устроен так, что когда мы на коне, мы все немножко либертарианцы. Я не хочу, чтобы государство за мои деньги обязывало меня покупать насосы. Я знаю, что они договорились с производителями, все пролоббировали свой интерес, и теперь в каждую яхту заставляют ставить насос за 3000 баксов. Хватит душить рынок! Но если попадешь в такую катастрофу, то риторика сразу меняется. Спасибо, Владимир Владимирович, спасибо, Урсула фон дер Ляйен, что заставили меня купить этот насос. Сложно тут понять, как правильно.

В какой-то момент у него начинается некое расслоение личности. Вот, кстати, большой вопрос сейчас в психиатрии, что такое расслоение личности. Сейчас есть такая версия, что личность — это не единый такой блок, как мы себя ощущаем, да? Что вот я единый блок с единой памятью, который ведет с момента, когда мы себя осознали, до текущего момента, с нашими желаниями, целями. Но, судя по всему, личность устроена посложнее. Это не монолитный блок, это несколько личностей, играющих в некоторый маскарад карнавал. Из-за вихря переодевания актеров нам кажется, что на сцене один герой, мы. Происходит водевиль постоянный. Ты добрый сменяешься на ты злопамятного, ты утренний сменяешься на ты вечернего, ты сытый сменяешься на ты голодного, ты после тренировки сменяешься на ты в температуре 37,4, ты обиженный сменяешься на ты великодушного. И если смотреть на этот водевиль с большого расстояния, кажется, что это единая точка, что на сцене действует одна большая ростовая кукла — это наша личность, единая. Если приблизиться, ты видишь, что на самом деле в тебе запрятано много личностей, много автономных блоков, которые иногда друг с другом соперничают, иногда друг с другом враждуют, иногда что-то друг другу запрещают и даже что-то друг от друга скрывают. И дело не столько даже в эмоциях, что тебе больному хочется лежать, а тебе здоровому хочется бежать. Дело в том, что у тебя меняется просто картина мира, у тебя меняется даже философская трактовка всего, что происходит. В итоге получается, что наша личность — это такой хор, где к микрофону постоянно прорываются разные субличности, а потом какой-то монтажер неведомый осуществляет склейку всего этого многообразия в какую-то единую картину. И ты думаешь про себя: ну вот оно, я и есть. В психологии есть даже такая школа, называется IFS. Внутренняя семейная система. Это идея, что у человека внутри не сплошное я, а несколько частей. И каждый из них имеет свой голос. Такая по сути внутренняя твоя семья. И один из таких голосов может просто как пьяный тесть токсичный все время тебя травить. То есть внутри тебя прям субличность, которая говорит, что ты ничтожество. Да ты посмотри, как на тебя люди смотрят. Да блин, они еле выдерживаются, чтобы не плюнуть тебе в лицо. Ты че, да у тебя ничего никогда не получится. Но, но, но, но, пытается он, пытается. Сейчас уронишь, уронишь, опозоришься. Да ты маленький человек, встань в углу. Че тебе кинут, то и схаваешь. Начнешь претендовать, тебе попасть и палкой обстучат, и все. Прикол в том, что не обязательно этот тесть когда-либо существовал реально в твоей жизни. Возможно, ты сам его взрастил, как чайный гриб на окне. Вот эта субличность просто говорит, говорит, говорит. И, конечно, процесс выздоровления должен начаться с того, что ты должен увидеть этого тестя, ты должен поговорить с ним по-взрослому, ни в коем случае не ругать его, не затыкать его, потому что это не получится, а понять вообще, какая задача у этой субличности. Что она делает, от чего тебя оберегает? Генезис этого тестя очень похож с мозолью. Мозоль, которая натирает тебе ногу или руку, которая вонзается в твое нежное мясо, она же не просто так появилась, она когда-то защищала уязвимое место от внешнего воздействия. А бывает и наоборот, дядька, который в тебя сильно верит. Давай, давай! Да смотри, да он 160 всего едет. Да ты сейчас по встречке выскочишь, ты его за минуту обгонишь. Там ничего даже не мелькнет с той стороны. Я тебе отвечаю, ты сильно водишь. У тебя реакция медленная, отвечаю. Давай-давай тапку в пол. 200% годовых. Ну слушай, ты красава, я тебя поздравляю, ты нашел крутую схему. Да другие просто ссут. Да конечно, да вложи побольше. Ты шаришь, ты мавродя. У тебя глаз чует схему за тысячу метров, как орел-сокол.

У тебя все получится. И вот такой дядька может быть поопаснее токсичного тестя. А потом выясняется, что дядька и тесть — это две полярные субличности, которые друг с другом постоянно спорят в твоей голове. «Мне это позволено!» «Да ты чёрт, тебе ничего не позволено, сиди в углу!» И у полярных субличностей есть такое коварное правило. Сам Шварц, автор IFES, описывает это так. «У меня было время, я летел семь часов из Пхукета в Ташкент. Да, сейчас я с вами говорю уже из Ташкента. Последний подкаст я провернул опять этот кунштюк. Сменил регион. У меня было время прочитать эту книгу. Заинтересовался этой теорией. И сам Шварц описывает, что полярные субличности очень часто образуют модель, которая выглядит так. Представь себе лодчонку, на которой стоят два матроса, которые друг с другом враждуют. Один матрос начинает склоняться над бортом, лодка опасно кренится. Тогда полярная субличность, другой матрос с другого борта, склоняется ровно на такую же степень. Чем больше склоняется первый, тем больше склоняется второй, чтобы осталось равновесие лодки, равновесие личности. И парадоксальным образом это приводит к тому, что если, например, начнешь поддерживать дядьку, который слишком уверен в себе, если другие люди трастовые скажут тебе: «Да, ты достойный человек, да, ты достоин большего», дядька внутри возликует, ведь он нагнулся еще дальше от лодки. Но это заставит тестя, критикана, в свою очередь, нагнуться еще дальше. И голос критика... станет в тебе еще более яростным. То есть нельзя просто так взять и поддержать одну из сторон. Поэтому это и называется внутрисемейняя психотерапия. Их надо разруливать между собой, как мужа и жену. Если психотерапевт явно встанет на сторону жены, ничего хорошего не получится. Прикиньте, пришла пара, жена жалуется, жалуется, а психотерапевт такой: «Ну да, ну он у тебя в охлак, ты посмотри, сидит. Да его надо в ежовых рукавицах держать. У него надо ключи от дома забирать после 7 вечера. Его телефон надо прикрепить в прихожей на стойку, как центр управления полетами, чтобы постоянно был активен, чтобы видно было, кто ему там пишет. Ты абсолютно права, дорогуша». Толку из такой психотерапии, конечно, не выйдет.

Так вот, вот эта вот здоровая психическая множественность, вот этот водевиль субличностей, в какой-то момент у каких-то людей, то ли в силу генетики, то ли в силу стресса, начинает сбоить, а самое главное уходит с поста монтажер, который склеивает все это в единую картину, и тогда мы получаем реальное диссоциативное расстройство личности, тяжелейший психический диагноз, которым страдал Билли Миллиган, человек, который был и маленькой девятилетней девочкой, и сорокалетней тайкой. То есть здоровый в принципе механизм уходит куда-то в патологию.

И вот он на плоту под истощением, под стрессом, под обезвоживанием начинает чувствовать, как процесс плавно двигается в сторону патологии. Он стал подмечать, что у него появляются две очень активные субличности – эмоциональная и рациональная. Эмоциональная часть всё понимает. Она понимает, где они находятся. Она понимает, в какой они жопе. Она понимает, как ему больно, как ему страшно. И он начинает видеть все свои чувства, как отдельную личность. И он начинает всё чаще их затыкать с помощью второго участника хора, личности рациональной, которая ничего не испытывает, которая просто видит план дел: почистить опреснитель, кофейной банкой выкачать немножко воды из лодки, в 12.00 подать сигнал. То есть, по сути, разыгрывается трагикомедия. Не один человек сидит в лодке, а целое представление. Непутевый, но очень чувственный молодой человек, страдающий и боящийся, находится под властью сухаря, который просто командует ему, что делать, совершенно не интересуется его чувствами. Это действительно очень неплохая предпосылка для хорошей смешной комедии, согласитесь. Прикол в том, что это происходит внутри одного человека. А двойной прикол, что скорее всего такая комедия внутри каждого из нас на каком-то этапе жизни тоже проходила. То есть по сути себя можно рассматривать как скопление народа. И себя изучать немножко как социолог изучает общество, а не как психолог изучает какое-то единое ядро личности.

Что помогало ему выжить? Ведь понятно, что это сплошное мучение. Жажда, жара, полная неизвестность, ночью ты мерзнешь, утром ты сгораешь, у тебя нет практически еды. Это страшное существование, почти поминутный ад. Он рассказывал, что ему помогала такая мысль: «В меня мать вложила гигантское количество своей энергии. Отец вложил гигантское количество энергии. Вообще все общество меня учили, со мной разговаривали, мои ошибки исправляли, меня не карали, меня направляли. Это миллионы человека-часов совокупно. И вот сейчас, если я сдамся, эти миллионы человек-часов будут по сути попраны. Такой zero waste, такое безотходное производство. Вот в меня вложили полно-полно, ну так давай я тоже немножко со своей стороны поберегу этот капитал. Огромное количество животных было убито, чтобы ты ел все эти 30 лет. Они тоже пропадут зря. Поэтому терпи, отдай все образы правления рациональному я, а эмоциональное, ну пусть беснуется, лишь бы рулю ему в руки не попал».

Ему снятся очень теплые сны. Психика, подлячка, работает именно так. Когда тебе очень плохо, сны снятся очень хорошие. Я помню в армии, там первый месяц, когда вокруг сплошно Ад? Мне снились исключительно гемютные сны, где я с семьей, с друзьями, мы сидим за столом, где мы гуляем. Подлец еще фэнтези набрасывал. Изумрудная листва за окном, бегают какие-то белки, приходят друзья с разных компаний, все приносят какое-то добро, все улыбаются. В жизни такого хорошего никогда не было. И потом я просыпаюсь от крика «Рота, подъем!» Вот кто был в этой ситуации, первые две недели армии, он понимает, насколько это страшный переход. Никакой декомпрессии, тебя просто из рая выбрасывают в ад напрямую. Забавно, что когда ситуация меняется, когда мир вокруг становится безопасным, тебе начинает сниться, наоборот, тот пиздец, который ты прошел. То есть психика, она немножко как бы уравновешивает, чтобы ты слишком не забронзавел в кайфе, с одной стороны, а с другой стороны, чтобы ты слишком не провалился в ад.

Так вот, ему снятся... Сборище с родственниками, где он рассказывает, как он проплыл, как его спасли. Ребята, да, на 21 день меня взял сухогруз. Ему снятся какие-то пиршественные столы, где он подходит, пьет какой-то ананасовый сок, берет ароматный персик, вонзает в него зубы, а потом просыпается от того, что его тряхнуло, и он просыпается ночью в 4 часа мокрый посреди Атлантики. Сны с ним начали играть другую злую шутку. В какой-то момент та реальность, которая рисуется с нами, вот эта, где он встречается с родственниками, пишет какую-то книгу, делает что-то осмысленное, ходит по городу, эта реальность стала настолько более притягательной для него, чем существование на этом промерзшем, забытом богом плоту посреди Атлантики, что мозг ему подбросил такую идею: «А ты не думаешь, дорогой яхтсмен, что мир это не одна реальность, а как квантовое наслоение многих реальностей. И одна из реальностей – ты на плоту, другая реальность – ты со своими друзьями, что тебе видится во сне. Выбери, которая тебе нравится, лежи с улыбкой, пребывай в той реальности, где все хорошо». Понятное дело, если бы он в это уверовал, он бы погиб. Это, наверное, история о том, как люди, попавшие в чудовищную ситуацию, в какой-то момент сдаются, улыбаются и пребывают где-то там в своих внутренних грезах, абсолютно не заботясь о выживании своего тела. Вот это, мне кажется, называется сойти с ума от истощения, от какого-то давления, стресса, когда мозг тебе подбрасывает идею, что много реальностей, и уводит тебя плавно в ту, которая приятнее для тебя. И ты становишься улыбчивым, веселым, ласковым, абсолютно неконгруентным.

Но хватит о психике, поговорим о том, чем он все-таки питался. Когда слопал весь свой горошек, арахис, за ним сканар, за его яхтой, а потом за платом увязались рыбы-дорады. Они плыли под плотом, они плыли рядом, плыли сутками подряд, тоже пользуясь этим течением. И чем они занимались? Они постукивали. Представьте, он лежит в центре этой окружности, этого бассейна. Под его весом плот прогибается, так что его тело, его ноги и руки, по сути, лежат ниже ватерлинии. Плот под ним проседает, и он оказывается как будто в такой брезентовой колыбели, ниже уровня воды, но между ним и водой, конечно, есть прослойка этого самого брезента. И вот об эти части дорады начинают постукивать.

Это, мне кажется, совершенно жутковатая тема, когда ты плывешь ночью в открытом океане, ты спишь... И от твоей бедра, от твоей руки, от головы постукивают рыбы под водой. И вот удивительно, как мозг работает в отсутствии контента. Он вот этими бессонными полудремышными ночами начал различать постукивания разных дорад между собой. Это, например, всегда подплывает и боком два раза. Это, например, трется. И он начал их между собой различать по именам всех этих дорад. Он называл их своими собачками.

Зачем эти дорады за ним плывут? Потому что на дне его плота образуется колония членистоногих. Все, что попало в море, рано или поздно становится островом. Есть такой закон: на него тут же начинают нарастать всякие морские уточки, всякие рачки, всякая членистоногая пакость. Если вы когда-нибудь видели пристань Дебаркатор, который стоит в море, вы видели, что вся его нижняя часть просто облеплена какими-то раковинами. Все эти морские уточки, это что такое? Это мелкие всякие членистоногие рачки. Они прикрепляются своими раковинами к какой-нибудь поверхности, чтобы их вода не уносила. И так проводят свою жизнь. Из этой раковины они выглядывают, хватают планктон, снова прячутся в раковину. По сути, такая незаконная пристройка. Вообще, конечно, рыбы очень индивидуальные создания. Мы их недооцениваем, потому что мы встречаемся с рыбами, когда мы их вытаскиваем на воздух. Это как судить о манере...

и интеллекте человека, если ты его в 5 утра выдернешь из кровати и сразу бросишь в прорубь ледяную. Что-то ты, братец, некрасноречив. А говорили, ты умен. Ничего дельного сказать не можешь. Хрипишь, сопишь. Вот рыбы то же самое. Любой, кто подныривал к рыбам туда, в их мир, он понимает, что на самом деле это существа толковые. Да к черту рыбы, даже какие-нибудь крабы. Я провел час около скалы, я подныривал к скале и смотрел, как ведут себя крабы. Обычно мы видим, что они ползают по поверхности скалы и иногда прыгают в море. Что они там делают? Я увидел, что они занимают жилплощадь. В скале есть такие выемки, и краб каждый прячется, как сыч, в свою однушку и сверкает оттуда глазами. И вот ты подныриваешь и видишь десятки пар этих глаз, которые сверкают от отражаемого под водой солнца и немножко поскребывают там в своей пещерке. Ты видишь рыбу-попугая, это, наверное, самая распространенная тут рыба, она бывает весьма большой, там длиной под метр, такая толстенькая, хорошенькая такая рыбка. У нее из-за эволюции рот превратился в клюв, такой когтистый, костистый клюв, и она им снимает с кораллов водоросли. И она такой треск издает. То есть ты в воде плывешь и слышишь со всех сторон треск. И смотришь, большая рыба-попугай обдирает коралл. Белый тропический песочек, который есть в морях, который есть на пляжах, это куски коралла, перетертые зубами рыбы-попугая, которые прошли через их кишечник. То есть все тропические пляжи Мальдив, Пхукетов и прочих островов Гили, это по сути перетертые в желудках кораллы-попугай рыбами попугаями. Мальдивы рыбы выстроят большая рыба попугай производят за год примерно полтонны песка. А теперь умножьте это на миллионы лет и на миллиарды рыб попугаев. Вот вы получите коралловые пляжи. А как рыба обкусывают медузу? Мелкие рыбки подплывают к большой медузе, под водой находишься, смотришь, подплывают и выкусывают мелких рачков, которые прячутся между стрекательных клеток, это то, чем медуза кусает, и этих рачков аккуратненько выедает. А некоторые маленькие рыбки просто залетают в медузу и прячутся там от больших рыб. У рыб там целый огромный мир, и они вообще не трусливые. Рыбы тебя нисколько не боятся, они плавают около твоего тела, иногда на расстоянии 20 см, 15 см. Ни одно дикое животное на суше не подпустит тебя так близко, как рыба. Вот этих вот самых членистоногих морских уточек, которые налипли ко дну лодки, дорады и подъедают. Ну а там, где дорады, там, соответственно, акул. И акулы доставляли ему большое беспокойство. Не потому, что он боялся, что акула его съест, а потому, что акула может проткнуть ему лодку. У них очень шершавая шкура, как самая суровая наждачная бумага. У них шкура состоит из плакоидных чешуек, это если присмотреться, такие маленькие зубцы, то есть по сути у него зубы на шкуре. И теперь прикинь, что такая на скорости 40 км в час протирается от твой плод.

Акула это вообще идеальный инженерный продукт такой. Вот эти вот плакоидные чешуйки, они нужны не для того, чтобы лодки драть и людей шершавить, а они направляют потоки воды, специальным образом уменьшают завихрение. Благодаря этому энергопотеря акулы, когда она плывет в воде, очень маленькая. В одну из ночей он просыпается от того, что его плод подкидывает наверх, он вскакивает, видит большую акулу, которая схватила дораду. Съев эту дораду, акула продолжает движение и в какой-то момент обращает внимание на балластный карман плота. У плота на днище есть такой мешочек, куда на ходу набирается морская вода. Он работает как утяжелитель, чтобы совсем как пушинка он по волнам не летал, чтобы он хоть что-то весил, да, чтобы у него был низкий центр тяжести. И акула напала на этот балластный карман и пытается его откусить. То есть вы понимаете, что это значит для Эхцмена? Его лодка станет абсолютно неустойчивой. Он отгоняет ее веслом посреди ночи. Акула злобно уплывает, шаркая зубами. Акула это, кстати, очень умное, очень любознательное, очень интеллигентное животное. Но бояться ее не стоит. Акулы совершают примерно 80 нападений на человека в год. Но, мне кажется, там еще не зафиксировано раза в 4 больше, конечно. В каком-нибудь Бангладеше кого-нибудь цапнет акула. Ну, конечно, побегут они фиксировать это. И только 10-15 случаев из 80 становятся смертельными. То есть, статистически, больше людей за год тонет в супе, потеряв сознание, упав лицом в суп и задохнувшись, чем от укуса акулы. То есть, если начать бояться акулы, статистически, ты должен бояться вообще всего на свете. Кошки-собаки убивают побольше людей значимо. Вопрос такой, почему из 80 человек выживает 60-70? На тебя нападает хищник весом полтонны в воде, в своей исконной территории. Какой вообще шанс у тебя выжить? Почему ты выживаешь? А потому что акула всегда нападает нечаянно. Акула не питается человеком, и не в силу какого-то врожденного благородства, а потому что мясо человека довольно жилистое, а акула любит жирненькое. Она любит рыбку. Она любит морского тюленя. Человек для нее не вкусен, как для человека не вкусны дубовые листья. Но акула может нанести урон человеку, как человек может нанести урон дубовым листьям. Человек может взять палку и начать бить по дубовым веткам и сбить какое-то количество. Вот примерно так акула человеку и вредит. У акул очень плохое зрение, у акул нет рук. Единственный способ попробовать, что это такое, это прикусить. То есть акула, как такая игривая собачка, она немножко прикусывает. Понятно, что с размером ее черестей ее маленькое прикусывание для тебя это откушенная кисть или раздробленная стопа, но как правило на этом акула заканчивает. Она просто прикусывает тебя и уплывает, все. То есть самая частая травма при нападении акулы, это ампутация конечности. Второй момент, очень редкий, это когда акула путает тебя с кем-то питательным. Особенно тут страдают серферы, которые лежат на своей доске и гребут в сторону лайнапа. Снизу, если на них смотреть, они похожи на тюленей. Доска создаёт ощущение массивности туловища, и акула спрашивает с него как сознающего уже. То есть нападает как уже на тюленя. Как вообще акула попадает на человека? Как она к нему подплывает? Или по запаху крови ходят легенды о какой-то сверхчувствительности акул к крови, что они каплю крови чуть ли не за 5 километров могут учуять. Так вот, это враньё максимум метров за 200. Но самое прикольное, что у акулы есть специальные органы чувств, которых нет у человека. Это органы электрического чувства. Она чувствует электроимпульсами. Это называется ампула лоренциния. У нее есть специальный датчик, и она чувствует сокращение мышц потенциальной жертвы. Выстраивает себе картину в голове, плывет туда, либо не плывет. И, видимо, человек, который плавает определенным образом, пока у нас нет никаких данных по этому поводу, он создает такие электромагнитные импульсы своими мышцами, как большая рыба. И в этот момент акула на него нападает. Вот вам квалия акулы, да? Видеть нервную систему, ощущать электричеством. Хочу еще рассказать немножко про морских уточек и всяких членистоногих, которые прилипают к поверхности лодок. Это на самом деле целая вселенная. Эта проблема называется обрастание. Про это пишутся огромные статьи. На эту тему работают тысячи ученых, огромные корпорации, потому что это приносит гигантский ущерб человечеству. Все эти раковины, все эти членистоногие, у них есть своеобразный клей природный, и они, подплывая к какой-то поверхности, начинают выделять этот клей, и он за 10-15 минут при воздействии воды склеивает намертво, так что ты руками не отдерешь такую морскую уточку. Ее прямо надо ломиком подцеплять. Такой клей толщиной в один микрон, в принципе, на уровне суперклея работает. Есть, конечно, материалы, которые не подвержены обрастанию, это резина, это стекло, но согласись, днище судна из стекла делать и из резины ты не станешь. Так вот, днище судна за полгода покрывается вот этими наростами на 7 сантиметров. То есть современный сухогруз, каждый там 5 месяцев начинает таскать с собой балластом примерно 100-200 тонн этих раковин. И это очень сильно тормозит ход судна. Приходится каждые полгода его доставать, чистить всю поверхность. Это огромные трудозатраты. Поэтому на современные сухогрузы наносится прям какая-то очень дорогая пропитка. Чередование каких-то сложных слоев красок, биоцидного характера. И все равно приходится чистить вилкой. Недобрый это процесс. Единственное, из-за чего его можно оправдать в наших глазах, это то, что мидия, нами любимая, вкусная в сливочном соусе, это тоже обрастатель. Можете посмотреть на ютубе видео, как выращивают мидии, опускают огромные канаты в воду, на них наносят личинок мидии и спустя какое-то время поднимают канат, а на нем такая шуба черно-изумрудная из мидии. Хороший, кстати, бизнес. Не кормить не надо, не поливать. Мидии на полном обеспечении океана. Вообще глобально вся эта проблема называется эпибиозом. У нас в зубах происходит ровно такой же процесс. Вот эта вот самая бактериальная пленка, которая окутывает зубы, из-за которой мы два раза в день чистим зубы, пытаясь ее стереть, это тоже самое обрастание. Из-за этой пленки образуется кариес. То есть если этой бактериальной пленке не давать осаживаться на зубы, то у человека в принципе не будет кариеса. В этом и есть суть всех чистых зубов, ирригаторов, зубных нитей. Уменьшить время, которое пленка проводит на зубах. И в идеале поменьше есть сахаров, потому что там, где сахара, там бактериальная пленка особо плотная. То есть по идее, скушал что-нибудь сладкое, должен сразу почистить зубы. Вот тогда у тебя кариеса в принципе не будет. То есть просто дисциплина по сути останавливает тебя от того, что там в 70-80 лет иметь все свои зубы. И экономить на стоматологе. Ну нахрен оно надо.

Скоро зубы будут выращивать. Осталось подождать совсем немножко, друзья, терпим. И на проблему обрастания судов в год уходят миллиарды-миллиарды долларов. Все эти морские организмы, они нарушают изоляцию электрических кабелей, они разрушают оболочку оптоволокна, повреждают тросы. То есть вся морская инфраструктура страдает из-за обрастания.

В старые добрые времена днище обивали медью. Медь обладает токсическими свойствами, и все эти беспозвоночные на ней просто гибнут. Во второй половине века вообще придумали какие-то оловоорганические соединения. Трибутилолова его называли. И хоть в этом слове есть частица "лол", морским обитателям было вообще нихера не смешно, потому что уже в 21 веке выяснили, что это соединение настолько ядовитое, что возможно за эти 50 лет, что днище кораблей обрабатывали трибутилоловым, это был самый большой экологический удар человека по планете за всю историю. Есть даже такие оценки.

И сейчас как работает? Придумывают новое покрытие, на нем все работают, потом международная комиссия признает его ядовитым. Окей, придумывают новое покрытие. Нет какого-то элегантного общего решения. Причем эта проблема настолько старая, что ты открываешь какие-нибудь папирусы древнего Египта, и там написано, что покрываем днище наших галер какой-то смесью мышьяка с чем-то, каким-то ядом поганым, иначе через месяц ты будешь тащить с собой 2 тонны раковин.

Поэтому все судоходные корпорации так сильно донатят в РНД, всевозможные работают с учеными, потому что они надеются, что изобретут какую-то особую пропитку, которая этот вопрос закроет. По-любому есть какое-то решение, да? По-любому синтезируют какой-то материал, на который все эти ракушки просто не хотят налипать. Это на самом деле расширяет горизонт и мысли, чтобы мы представляли вообще, над чем думает человечество. А то мы думаем там Луна, Марс, оружие. Вот, бионарастание. Миллиарды-миллиарды долларов потерь каждый год.

Но у нас, кажется, случилось тут свое бионарастание, на подкаст наросли сторонние рассуждения. Мы ведь говорили о том, чем питался наш яхтсмен. А питался он дорадами, которые плыли за его лодкой всю дорогу, которые кушали этих самых морских рачков, которые налипали на дно его лодки. Вот мы и вернулись. Ему нужно было ловить этих дорад. У него было подводное ружье по типу гарпуна. Кстати, ни по каким техникам безопасности гарпун лежать был не должен в этой лодке. Он положил его сам. Если бы не положил, мы бы в этом подкасте говорили о какой-нибудь другой теме скорее всего. Он этим гарпуном пытался в первые же дни попасть по дорадам. Оказалось, это очень сложно. Они огромные, они вертлявые, они вкусные, сочные, они длиной по полметра, но они очень ловкие. Они хоть и выпрыгивают из воды, хоть плывут вот они рядом, но когда он пытался нанести удар штыком, он все время промахивался и острие било в воду. Дорады делают рывки со скоростью до 90 км в час. Это в три раза быстрее, чем рывок Киллиана Мбаппе. Я врать не буду, я не знаю, можно ли попасть с гарпуном по бегущему Киллиану Мбаппе, но по дораде это сделать очень сложно. Это точно.

Во время снорклинга, кстати, тоже понимаешь, насколько рыбы быстрые. Несмотря на то, что они плавают около твоего лица, там 30 сантиметров, я ни разу не смог эту рыбу сам потрогать. Потому что они с такой скоростью срываются, что у меня даже скорости глазных яблок не хватает, чтобы сопроводить ее уплывание. В какой-то момент он выработал совершенно иную тактику. Он свесился со своего плота и просто бил в одну точку каждые 5 секунд. Рано или поздно эту точку должна была посетить рыба. И вот так вот раз в 5-6 дней ему удавалось одну рыбу прикончить. Вот она суть человека. Если у тебя не получается охотиться привычным способом, ты просто придумываешь совершенно другую стратегию. У любого другого животного на это ушли бы тысячелетия эволюции.

День на седьмой он проколол таки дораду, вытащил ее к себе, нарезал ее на полоски. Естественно, никакого огня, ничего у него не было. Он просто эти полоски трехсантиметровой толщины нанизал на нитку и развесил по плоту, чтобы рыба немножко просушилась. И у него получилось вполне годное кушание. В этот момент опреснитель стал выдавать по 600 грамм воды в сутки. И вот картина. Сидит он утром, у него сушится рыба, у него есть чуть-чуть воды, и он ощущает в этот момент полное тотальное счастье. Он ощущает себя богатым человеком. У меня все есть. Погода хорошая, рыба вот она, водичка свежая.

Понятно, что одним рыбьим мясом питаться нельзя, в нем нет витаминов. В мышечных тканях нет целого ряда очень важных витаминов, поэтому надо есть субпродукты. Поэтому он ест кишки, молоки, сердца, анусы, выдавливает из позвоночника какие-то нити, с большим удовольствием поедает большие глаза. Он говорит, ты прям надкусываешь и оттуда прыскает какая-то жидкость себе в рот. Питательная, освежающая, по типу дюшес.

Вскрывая дораду, он очень часто обнаруживает у них в желудках полупереваренную пищу. И он всегда ее съедает. Он называет это бонусом, он называет это соусом. Он промывает их в соленой воде от желудочного сока. И поедая, воображает, что рыба под маринадом. Я не удивлюсь, если бы по таким схемам образовывались какие-нибудь блюда японской, тайской, французской кухонь. Дорадо вообще сама по себе рыбка интересная. Мы про неё сейчас особо разглагольствовать не станем, но она, если что, протандрический гермафродит, что называется. То есть молодые особи до двух лет, они всегда самцы. То есть девочек дорад не бывает маленьких. Но некоторые более взрослые особи начинают в течение своей жизни превращаться в самок и давать, соответственно, потомство.

Жил дед в соседней квартире. В юности всю улицу держал. Вот так вот хулиган был, ни одной юбки не пропускал. А в старости краситься начал. Колготки надевать, ноги брить. В педерасты дед подался. Ну и давайте уж кучно, раз начали похабщину. У морских уточек, у раковин, которые налипают на днище лодок, одни из самых больших в мире половых членов. Потому что они неподвижны, они всю жизнь в своих квартирах. А сексом-то заниматься хочется. Так вот большой член выползает из дома и ползет к соседке, заползает в ее квартиру, совершаются амурные дела и член уползает обратно. На этом с похабщиной все.

Продолжаем отслеживать драматичное плавание. Вот вам еще одна совершенно киношная сцена. Он загарпунил очень большую дораду, забрасывает ее к себе на плот, и эта дорада начинает так яростно вырываться, что он понимает, что она сейчас выпрыгнет, а он до этого там что-то… два дня нормально не ел, он не каждый день мог дораду поймать. И он бросается на нее, обхватывает ее изо всех сил, как борцуха, начинает давить ее. Она вся в чешуе, в колючках, начинает вырываться, раздирая в кровь ему кожу. И в какой-то момент он понимает, что в эту дораду если что, воткнут штык. А у штыка есть острие. И это острие пляшет по всей лодке. Вы понимаете, что до катастрофы остается буквально одно удачное попадание. Его плот начнет сдуваться. Он выдирает из нее штык, берет нож, наносит рыбе 20 ножевых ранений, рыба все еще жива, грызет его руки, он засовывает руку в ножевое ранение, проникает внутрь рыбы, хватает ее за позвоночник и руками крушит позвоночник еще живой рыбы. И она плавно утихает, и он, смотря ей в глаза, извиняется перед ней. И вся лодка в кишках и в крови.

И не только в рыбий. На пятнадцатый день он встретил корабль. Это не мираж, это настоящий сухогруз, который проходит в пяти километрах от него. У него была с собой сигнальная ракетница. Он запускает все сигнальные ракеты, и из корабля его видят. К нему подчаливают, его забирают. И уже вечером он пьет ледяное пиво, обшучиваясь со старпомом. Вот такая вышла история. Приятно было провести с вами этот час подкаста, друзья. В следующий раз увидимся в конце мая. Пока-пока.

Конечно, нет. Корабль прошел мимо него, не увидел никаких сигнальных ракетниц. Это было для меня сюрпризом. Я почему-то был уверен, что если ты увидишь корабль в море, он тебя автоматически увидит. Вот вся литература, все фильмы про морские катастрофы как будто наталкивают на это, да? Все время показывают, что «О, корабль, все, мы спасены». На самом деле, по статистике, только каждый восьмой корабль в итоге спасает потерпевшего крушения. Большинство проходящих кораблей тебя не видит. И у него таких кораблей было 7 штук за 70 дней. То есть раз в 10 дней стабильно мимо него проходил большой корабль. Один из них прошел на расстоянии 500 метров от него. Он говорит, если бы с палубы выглянул матрос, я бы различил черты его лица. И вы представляете, вот он проплывает мимо такого корабля, орет, кричит, стреляет из ракетниц, а толку нет. В этих безлюдных водах команда, как правило, сидит там у себя в каютах, вахтенный штурман раз в час оглядывает окрестности, видит, что ничего там нет, смотрит на эхолокатор, тоже ничего не видит, и спокойно листает свои порножурналы. Шанс увидеть двухметровую лодку, даже если она проходит прямо около твоего борта, очень минимальный.

К тридцатому дню у него начинаются ощутимые проблемы со здоровьем. Помните, мы говорили про язвы? Они опоясывают все его тело, приносят ему страшную боль, потому что в эти незаживающие язвы попадает соль. Язвы образуются не из-за соленой воды, они образуются просто из-за воды. То есть человек, когда попадает в воду, у него начинается процесс мацерации, так называемой. То есть роговые внешние участки кожи начинают становиться дряхлыми, вялыми, начинают пропускать воду, кожа размокает, появляются морщины, кожа становится белесой, и после этого она трескается и рвется как бумага.

То есть вот тебе ответ, что будет с человеком, если он упадет за борт, если вода будет теплой, если даже у него будет какая-то вода, у человека просто порвется кожа через несколько дней. Если представить ситуацию, что мы человека положили в теплую ванну, 32 градуса, чтобы при охлаждении не было, мы положили его на устойчивую поверхность, ему не нужно бороться, мы дали ему воду, еду, хороший воздух, он через 3 дня все равно умрет. Потому что мацерация зайдет так далеко, что через сутки его кожа будет просто рваться на клочки и бактерии начнут попадать в кровь, у него начнется сепсис всего тела. Это тоже, знаете, такой хлисток, такой чапалах по нашей гордыне. Вот мы тут закидываем удочки, на Марс полетим, а кто-то говорит, межзвездные полеты. Вы о каком межпланетном пространстве с ее страшной радиацией говорите? Когда человека достаточно даже не то, что в Антарктиду, его достаточно положить в теплую водичку, пресную, чистую, и он через три дня окочурится сам по себе. Полоска, в которой мы можем обитать, настолько узкая, и мы настолько недооцениваем ее узость, потому что мы просто не выходим за ее пределы, что это вызывает в нас разные наполеоновские мысли, что мы способны и сюда полететь, и туда полететь.

На человеческие популяции могут действовать такие факторы, знаете, едва-едва заметные. Это тебе не минус 271 мороза и кромешная тьма, как в космосе, да? Это, например, города. Есть такая теория, что города это фабрики смерти. Слышали когда-нибудь?

что ни один город планеты не имеет коэффициент воспроизводства, достаточный, чтобы он не вымирал. То есть ни в одном городе семьи не рожают по 2,5 ребенка. Город питается селянами, он поглощает их к себе, они приезжают зарабатывать, и через одно-два поколения смотришь уже не 5 детей в семье, а 2. один. То есть достаточно человека просто поместить из деревенского дома в городскую квартиру, мы не говорим о каких-то экстремальных факторах космических, мы не говорим о каких-то сверх температурах и человечество само по себе вымрет без всякой драматики. Просто каждое поколение по 30 процентов сокращения. Через 500 лет в этом городе никого не будет.

Кто знает, что ждет нас во время полетов в космос? Возможно, есть какое-то фундаментальное ограничение, похожее на путешествие на лодке по морю. Да, вот мы говорили, 100 километров в час максимум. Дальше просто вода как бетон, и она просто разобьет твою лодку. Возможно, человек, который проведет вне земли, там, условно, два года, он просто начнет чахнуть и умирать. Просто без объяснения причин. Просто мы еще не знаем механизмов, которые на это влияют, как в Незнайке на Луне. Помните, почему они оттуда уехали-то в итоге с Луны? Потому что Незнайка впал в тяжелейшую депрессию, он не вставал. Солнышка, братцы, не хватает. Они же жили внутри Луны.

Позвольте занять позицию такого технолудита. Вот сейчас на нас AI обрушивается, да? Мы еще тоже не знаем, как это сыграет на психике людей долгосрочно. Возможно, через 30 лет у нас, в принципе, начнется эпидемия повальной депрессии. То есть самое главное, ради чего человек жил всегда, это элементы творчества. И они полностью обесценятся, и люди просто будут массово терять смысл жизни. То есть мы столкнемся, например, с эпидемией самоубийств. Или просто с эпидемией того, что люди перестают кушать. И мы начнем разрабатывать таблетки, которые это фиг. фиксе. Таких переходов в нашей истории было полно. Вот самый такой, который прям на языке держится, это сахар. Как только люди стали есть много сахара, у них стали рушиться зубы. Вот даже по этой книге. Он когда в итоге выплыл, но он, конечно, выплывет, вы догадываетесь, да, раз книга уже написана. Он выплыл, когда он был в страшном состоянии истощения. Но единственное, что у него было прекрасно, это зубы. У него не было никакого налета, у него не было никакого зубного камня, ощущение, что он тщательно чистил зубы все эти дни, а все потому, что он сахаров не ел. То есть в 18 веке, когда сахар стал дешевым из-за поставок с Вест-Индии, в Европе началась эпидемия кариеса. То есть все средневековье, все древнее время зубы у простолюдинов были в лучшем состоянии, чем в 18-19 веках. А гнилые зубы – это же огромная опасность для жизни. Если у тебя развивается какой-нибудь пульпит, какой-нибудь абсцесс в Дисне, антибиотики еще не изобретены, стерильные инструменты не изобретены, ну, сам посчитай, какой шанс у тебя выжить.

Появилось у нас вечернее освещение, и люди столкнулись с массовой бессонницей. Возможно, проблема депрессии, а сейчас эпидемия депрессии по миру, это из-за вечернего света. То есть такие вот маленькие факторы могут просто уничтожать нас, а мы даже не замечаем как. Вот на что меня натолкнула эта мысль. По себе, например, знаю, что у меня портится настроение из-за кондиционеров. Когда я провожу много дней в кондиционированных помещениях, у меня, ну, что-то типа легкой депрессии. То есть я теряю вкус к жизни. Я не знаю, как это работает. Может, у меня пересыхает слизистая, и я начинаю хуже спать. Может, я начинаю ощущать из-за этой слизистой меньше запахов. Я так поразмыслил, что кондиционер создает очень неестественную среду обитания. Можно назвать ее прохладной духотой. Кондиционер, он же не забрасывает свежего воздуха к тебе, он заставляет циркулировать уже имеющиеся с огромным количеством CO2. Человек знает, что такое жаркая духота, да? В эти моменты ты открываешь форточки, ты пытаешься как-то надышаться. Но что такое холодная духота? На память только какие-нибудь пещеры приходят. Но как много времени люди проводили в глубоких пещерах, да нисколько. Вот и получается, может быть, что под кондиционерами мы просто медленно задыхаемся, сами того не замечая.

Ну да ладно, язвы на его теле начинают превращаться в пролежни.

С пролежними обычно мы сталкиваемся уже у смертного адра. Здоровый человек, по сути, всегда в движении. Даже ночью мы постоянно ворочаемся. Больной человек, он может лежать в одной позе там 12 часов подряд, 20 часов подряд, пока его не перевернут, да, какой-нибудь парализованный. Из-за похудания у него исчезает жировая прослойка, и кости начинают давить в это самое место, на котором он лежит. И образуется, ну, такой мягкий некроз тканей. Вот у него началось все то же самое. Из-за голода у него довольно быстро исчезла жировая прослойка по всему телу, потом начали рушиться мышцы, он стал ослабевать, но еще раньше он заметил, что ему больно лежать, ему больно сидеть, и большую часть суток с 40 дня он вынужден стоять, несмотря на обессиленность, или на коленях, или на ногах, потому что он не может присесть, ему буквально больно, у него пролежни. От такой пищи он практически перестал какать. У него были периоды, когда он в две недели в туалет не ходил по-большому. Оказывается, наша жопа не приспособлена не какать. У тебя образуется огромный геморрой, если ты не выпускаешь коричневого суслика отдышаться. Этот геморрой был такой большой, что у него перестали закрываться ягодицы в какой-то момент, там такие вот шишки. Организм начинает сыпаться.

На сороковой день истекает гарантийный срок действия плота. Он видит, как по всей поверхности от солнца, от ветра начинают расползаться трещины. То есть в любой момент она может просто лопнуть. В эти же примерно дни истекает срок, когда он должен был приплыть в Америку. Его родственники, подождав еще пять дней, обращаются в службу спасения, где их, конечно, отбревают. Они просят направить к Канарским островам самолет. Спасатели отвечают

«Вы с ума сошли, друзья!» Вы не представляете себе размер океана. Даже если бы мы знали его местоположение с точностью до 100 километров, нам надо было бы прочесать с самолета 30 тысяч квадратных километров территории. Это площадь больше Крыма. Если прощупывать всю трассу, где он мог оказаться, то тебе по сути надо с самолета обшарить территорию всей Европы. Вот какие-то такие вот размахи. Понятно, что тогда уже были спутники, которые могут сфоткать тебе автомобиль, но тоже не про вашу честь все эти спутники. Чтобы найти судно двухметровой длины или даже яхту шестиметровой, надо сделать порядка 6-7 миллиардов фотографий на спутник. Понятное дело, что проект совершенно невыполнимый, человеческая жизнь столько не стоит. Мы на самом деле очень плохо оцениваем размер океана. К нему правильно относиться не как к морю, не как к большой реке, а как к маленькому космосу у нас дома. Даже Атлантика. да это не самый большой океан наш яхтсмен плыл не по самому глухому месте атлантики он плыл по самому судоходному месте атлантики потому что если бы он взял на юг южнее панамского канала южнее африки там начинается совсем глухомань там где остров святой елены где наполеон бонапарт свои дни оканчивал там остров тристанда кунья который лежит на полпути между южной африкой и уругваем 3000 километров до туда и до туда Прикиньте, это расстояние от Москвы до Афганистана. Стоишь ты в Москве, а следующий город это Кабул, а в другую сторону следующий город, это примерно западная оконечность Гренландии. А между этими точками ничего, пустота. Вот тебе остров Тристан-де-Кунья. Забавный, кстати, остров, там живет 250 человек. Этот остров принадлежит Британии, британским заморским территориям. Люди там живут тихо, они по сути одна большая семья. Это старые британцы, они поделены на семьи. Звучит как детская считалочка. Глаз. Суэйн, Грин, Роджерс, Хаган, Репетто, Лаварелло. Все. Других фамилий на острове нет. Они приплыли туда, когда еще был жив Наполеон Бонапарт. Изначально Британия заняла этот остров, чтобы он не стал плацдармом для спецоперации по освобождению Наполеона с острова Святой Елены. И

С тех пор остров так и стоит себе. В конце 19 века потерпел рядом с островом крушение итальянский корабль. Два итальянских моряка спаслись, женились на местных девушках. Отсюда две итальянские семьи. Репетто и Лаварелло. Когда у жителей острова брали тест ДНК, оказалось, что там еще и русская кровь каким-то образом присоединилась в начале 20 века. Вероятно, какой-то русский корабль проходил, и какой-то наш челик тоже оказался на острове и аккуратно встроился в это кроличье сообщество. Представьте себе, человек лет за 5-7 до начала Первой мировой войны и всей этой кутерьмы переселился на этот маленький субтропический островок. Красный террор, раскулачивание, гулаги, Вторая мировая, казни массовые, армии Власова, а он в соломенной шляпе дремлет после обеда. Мама мне сегодня ко второй половине 20 века. На первую никак не успеваю, сори. И пускай злые языки говорят, женьхуня, но когда твоя прописка, Тристан де Куня, то высказывания, женьхуня, само по себе хуйня. У них там один магазин, один лазаретик, одно поле, на котором они все выращивают. Аэропорта нет. Если ты хочешь попасть в мир с Тристана де Куни, ты сначала неделю плывешь на корабле до Кейптауна, а потом уже лети куда хочешь. По сути, 6-7 семей управляют всем островом, ты можешь туда поехать, это очень дорогое туристическое направление, туда надо закладывать месяца полтора минимум, потому что одна дорога до туда займет недели 2-3, там есть даже гестхаус, понятно, что жить ты будешь в какой-то семье, но ты никогда не сможешь ни купить там жилье, ты никогда не сможешь туда переселиться, это запрещено для всех, кому не дал добро местный совет. Вы представляете, вот мне кажется, очень круто было бы посмотреть сериал про Кокосово. какую-нибудь драму этого острова, да? Мне кажется, там такие происходят хитросплетения, которые они вообще во внешний мир не выносят.

Так вот, у нас есть места на планете, по сравнению с которыми вот этот остров Тристан-де-Куня кажется мегаполисом. Это так называемая Тихоокеанская мертвая зона. Чтобы рассказать про ее масштаб, я вообще скажу, что наша планета по сути состоит из двух частей. Вы знаете, что глобус у каждой крупной культуры свой, каждая культура в центр карты помещает в себя любимую. У нас, например, по центру Россия, слева Европа, справа Австралия, Азия. У китайцев совершенно другие карты. Приедете в Китай, увидите, там в центре лежит Китай. Китай это срединные земли. Самоназвание их буквально так и переводится. У американцев, соответственно, посреди карты находится США. Так вот, вся вот эта территория. о которой мы сейчас говорили, от Штатов до Китая, это одна часть планеты. Его так и называют сухопутная полушария. А есть вторая часть планеты, водная полушария. И она на глобусах практически не фигурирует, потому что там показывать нечего. Вторые 50% нашей планеты целиком покрыты Тихим океаном и по полюсам Южным и Северным Ледовитым. Это все одна сплошная вода. И если северная часть Тихого океана хоть както пронизывается какими-то маршрутами, из Сингапура люди летят в

Калифорнию. Из Южной Кореи в Мексику существуют прямые рейсы через Тихий океан. 14 часов талета. Я очень хочу пролететь таким рейсом. Ты как взлетаешь в Сеуле... В первые 5-7 минут ты покидаешь сушу, и в следующий раз суши ты касаешься спустя 14 часов лёта. Просто пролететь весь Тихий океан за полсуток. Это северная часть. А вот южная часть Тихого океана это настолько медвежий угол, что ему даже дали особое название «Южноокеанская мёртвая зона». Площадью она ни много ни мало с Луну, или с Африку, как вам угодно, или размером с 4 Европы. И там нет совершенно ничего. Там действует Тихоокеанский круговорот, из-за которого питательные вещества не могут попасть в эту зону. В основном питательные вещества попадают в океан, смываясь с суши. Так вот, туда ничего не смывается, там нет суши, и в итоге там самый бедный океан, практически открытый космос. Там нет ни судоходных маршрутов, ни самолеты там не летают. Ну а зачем там летать? Австралия-Боливия? Новая Зеландия-Патагония? Да нет нужды в таких рейсах у людей. Более того, там нет китов, там нет акул, там минимум крупных рыб, там очень мало планктона, там очень бедная, очень прозрачная вода. Любая экспедиция научная, которая до туда добиралась, описывала, что такой прозрачной воды они не видели никогда. Обычно-то почему морская вода бывает непрозрачной? Потому что в ней растворен фитопланктон, всякая органическая взвесь, какой-то глина какая-то, речной вынос, пыль с континентов. Нам это кажется грязным каким-то, поганым, а это есть жизнь. Мы не всегда понимаем, что такое жизнь. Гнилая яма с экскрементами – это место жизни. А вот стерильная поверхность нет. Южное Тихоокеанское мертвое пятно, оно практически стерильное. стерильно она настолько необитаемо что туда сбрасывают космический мусор туда сбросили станцию мир 2001 году потому что куда если не туда и даже там акулу скорее всего никакую не убьешь никакую черепаху сахара по сравнению с этой зоной просто кладезь жизни вода настолько прозрачная что видимость примерно 50 метров вы представляете вот ты заходишь в волгу обычно ты своих ног не видишь ты заходишь в море ну метров десять ты можешь увидеть да здесь 50 Так что наш бедолага угодил далеко не в самую удаленную точку океана. Хотя все равно жутко. Ближайшие к тебе люди находятся на МКС. А под тобой бездна. Средняя глубина Атлантики, она примерно 3,5-4 километра, но это учитывая прибрежные зоны. А он плывет в открытом океане, там примерно километров 5 под тобой. Мне кажется, это тоже особое ощущение, когда ты смотришь в водичку, а там 5 километров. Ты пешком, если бы шел по улице, ты бы час-полтора шел туда. Это 70% от высоты Эвереста. На земле на высоте 5 километров ты уже дышать не сможешь, у тебя горняшка разобьет, ты лежать будешь. По сути, ты летишь над огромной высотой на своем плоту. Возникает такая аберрация мозга, когда даже во время снорклинга ты выплываешь в какие-то зоны, где глубина уже метров, ну, хотя бы 10. Ты смотришь вниз. И у тебя ощущение, что ты не плаваешь, ты летишь. Ты паришь над поверхностью земли, как во сне. И под тобой вот эта глубина, а на дне чернущие черные, тоскливые, заунывные, абиссальные долины. Дно океана – это не сплошное плато. если вы так думали. Это горы, это рельеф, это холмы высотой сотни метров, буро-красные, такие, знаете, асфаделевы луга, миллионы квадратных километров, никем невидимых, никем никогда не обозреваемых, не описываемых, никогда в своей жизни не видевших солнца, солнце никогда в истории туда не заходило. Этим почвам десятки миллионов лет и ни одной секунды с момента сотворения они не видели солнечных лучей. На глубине 500 метров солнце уже практически не проникает. Для нашего глаза это уже абсолютная чернота. На глубине километр даже последние остатки солнечных лучей гаснут. И только опускается на эти тоскливые обессальные долины морской снег. Это такое понятие есть у биологов. Мелкие частицы органики, которые сверху, с поверхности океана, неделями плавно спускаются ниже, ниже, ниже, чтобы дать убогой жизни внизу хоть какую-то трапезу. Там тоже кто-то живет. какие-то глубоководные рыбы, какие-то гады. И наш герой был очень близок, чтобы запустить своим телом вот такой вот снегопадик. Сначала бы его разодрали рыбы, потом плавно частицы его тканей опускались бы снегом на эти забытые богом долины. У него был еще один совершенно эзотерический момент. Он убил большую Дораду. Он хотел ее схватить, он нанес ей уже смертельный удар, но она вырвалась, и она пошла ко дну вертикально, глядя ему в глаза. Он прям видел, говорит, она смотрела мне в глаза. Я бы никогда не поверил, если бы, друзья, не плавая здесь под водой, я не увидел, что делает Мурена. Морская змея Мурена, она на самом деле смотрит в лицо. Я отплываю вбок, она поворачивает голову и смотрит на меня. Она не смотрит на рыб, которые плавают вокруг. Она заинтересована прямо мной, она смотрит мне в лицо. Я же растянутый, можно примерно понять, куда голова, на ноги идет или на голову. Я разворачивался разными частями, она смотрит мне в лицо. Она понимает, что у меня есть глаза. И это Дорадо, уходя туда, уходит. на дно смотрит ему в глаза, словно проклиная его. И он всю ночь мучился каким-то ужасным страхом, какой-то чудовищной грустью, что он зазря убил живое существо. Вот забавно, как только человека закидывают в живую природу, как только его выбрасывают из цикла вот этих мясобоин, рыбных комбинатов, где ему поставляют на стол уже котлетку Filet-O-Fish, он обратно начинает чувствовать драгоценность каждого существа. То, что мы утеряли ещё в сельское хозяйство. Нельзя уважать корову, нельзя относиться с уважением к барану, можно уважать только добычу, которую ты добыл в лесу. Любой индеец, любой член первобытного племени, он уважает свою добычу, он рисует ее, он возносит ее, он извиняется перед ней. Видимо, это что-то очень исконное, от чего мы отвыкли за последние тысячи лет. Ему стало жалко не Дораду, а напрасно убитую Дораду. Он описывает это как разрушенный храм. Я просто так разрушил храм. Утром он начинает снова охотиться. У него не идет охота. Один за одним ударом он вонзает гарпун в Дораду, забрасывает ее к себе на плот. И в этот момент... Слышен звук, гигантская молния на джинсах поднимается наверх. Короче, загарпуниная дорада вонзает на конечник стрелы прямо в нижнюю камеру плота. Образуется дырка примерно 12 сантиметров в диаметре и воздух большими толчками выходит из его плота. Плот остается наверху только из-за верхней камеры, но теперь линия воды проходит.

Выпуск: Я ПРИНЁС ВАМ УТЕШЕНИЕ СКОРБЕЙ.

На 10 сантиметров всего лишь ниже поверхности, то есть любая волна теперь будет захлестывать его вовнутрь. Любой шторм ему конец. Он теперь будет постоянно сидеть в воде, его теперь окончательно разъест, его ноги теперь, когда он сидит в плоту, уходят глубоко вниз, и теперь дорады бьются о них еще жарче. И первая же акула, понятное дело, по этим ногам, спрятанным в резину, конечно, шаркнет своими страшными челюстями. Он засовывает в эту дыру пенопласт, обвязывает жгутом, подкачивает, держится час. Он понимает, что теперь ему придется каждый час вставать и подкачивать. То есть больше не будет ночного сна. Каждый час встаешь, делаешь 50 качаний. Тут даже не вопрос мышц. Ты просто с ума сойдешь от повторяемости такой нагрузки. Это как капли падающие на лоб казняемого, которые сводят его с ума. Конечно, тут же приходит акула. Конечно, он отбивается от нее веслом, он пытается ткнуть в нее гарпуном, но таким гарпуном акулу ты не пробьешь. Надо бить акулу в одно место на самом деле. Специальная чувствительная линия проходит вдоль всего тела от пасти к хвосту. В этой линии находятся те самые датчики, которым она чувствует. И это место по чувствительности, ну, похоже на уздечку полового члена. Если ты бьешь туда гарпуном, акуле это не нравится, она уплывает. Он пытается рыбачить. Понятное дело, проволоки у него нет, а нити рвутся. Дорады сильные звери. На 46-й день его плавания, как он узнал впоследствии, все спасательные операции, одно слово, конечно, были приостановлены, и еще через 8 дней его родителям объявляют, что он пропал, что операции свернуты. Понятное дело, что это значит. Вряд ли он там на яхте уплыл в другие мира, свернул в Сингапур. Все понимают, что значит, когда человек уходит в море и не возвращается. Тяжелые новости. Вообще, кстати, я стал этот вопрос копать, мне стало интересно, а в какой момент вообще человека объявляют пропавшим и пропавшим без вести? И через сколько времени его объявляют уже мертвым? Это же вопрос даже, ну, не столько психологии, сколько наследства. То есть надо же как-то поделить, надо же как-то решать. В России, короче, это работает так. Если человек пропадает, надо написать заявление о пропаже. Никаких 72 часов с момента пропажи нет, это менты придумали. Можно подавать сразу. После этого человека год вяло ищут. Если за год его не находят, надо подать заявление в суд о признании его пропавшим без вести. С этого момента его имущество временно замораживается. После этого ты ждешь 4 года, и если человек не объявился, ты подаешь заявление в суд, суд объявляет его уже погибшим. То есть до года ты пропавший, от года до 5 ты пропавший без вести, после 5, как правило, ты умерший. Понятное дело, что если сошла какая-нибудь лавина, там 5 лет не ждут, там обычно полгода и объявляют уже мертво. Бывали случаи, когда человека объявляли мертвым через 5 лет, выдавали свидетельство о смерти, а он приходит, у людки был. И начинается процедура отмены свидетельства о смерти, введения человека в жизнь. Видите, в какие времена живем? Раньше считалось, что только Иисус может вернуть человека к жизни. А теперь оказывается, что какой-нибудь Краснопресненский районный суд Москвы тоже имеет такие полномочия. И вот тут вот есть одна заковыка. Твое имущество после того, как тебя объявили мертвым, уходит твоим ближайшим наследникам. Если ты возвращаешься, ты это имущество по суду, конечно, возвращаешь обратно. Но если твои дети продали его, ты уже вернуть его не можешь. И вот тут вот есть одна интересная лазейка. Я сначала ее изобрел, а потом мне люди рассказали, что такие случаи бывают. Короче, ты круглый сирота. У тебя есть тетка Глаша. Ты с ней не общаешься, тетка дряная, с погонцой. Ты решаешь уехать из России, улетаешь например в Аргентину, таких историй было много последние годы. Да, ты в Аргентине живешь свою лучшую жизнь, в России у тебя осталось квартиры, ну и пусть осталось, кушать не просят, ну пусть копятся долги, пение разнообразные налоги на имущество, из-за этого квартиру не отберут. Так вот и эта самая тетя Глаша, о которой ты думать забыл, может довольно быстро, узнав, что ты уехал, подать заявление в полицию о том, что ты пропал. Полиция, конечно, достучаться до тебя не может никак. Вряд ли ты будешь держать российский номер, там включенному себя в Аргентине. Ты живешь свою аргентинскую жизнь, пьешь вино из Мендозы, кушаешь шампанадосы, закусываешь Аперольфу газетами. Через год тетка подает заявление о пропаже без вести, еще через 4 года о том, что ты мертвый, все твое имущество переходит к ней как к ближайшей линии. Ты думать об этом забыл, тетка быстро продает твое имущество, ты возвращаешься через 6 лет в Россию по каким-то делам, а хаты твоей уже нет. И юмор в том, что подать заявление о пропаже может не обязательно близкий родственник, а совершенно-совершенно дальний, о котором ты даже не подумал, что он существует. И он, в принципе, может даже пригорпунить таким образом твою недвижимость.

К 50-му дню жизнь нашего яхтсмена окончательно превращается в микроменеджмент. То есть каждые там 3 минуты у него есть какое-то дело. Поправить свой опреснитель, который уже разваливается на глазах, починить ружье. Наконечник давно-давно у него свинтился. Он воткнул его в дораду, дорада начала вращаться по кругу и свинтила наконечник. Он каким-то хитрым образом установил туда свой финский нож с помощью системы раструбов-распорок. Честно говоря, я потратил 20 минут, чтобы понять эту схему. Понял очень приблизительно, не хочу даже возгрузить ее, он очень рукастый чел, он очень изобретательный, несмотря на всю эту страшную усталость и стомление и ужас, он действительно хороший инженер. Следующие полчаса он работает насосом, потом он снова латает дырку и вот так вот по кругу, практически без сна, задремав на 10-15 минут максимум, что у него есть, и вот так проходит недели. К 60-му дню он начинает постоянно каждую минуту испытывать депрессию, боль, он весь опоясан гниющими ранами. Попробуй во время пореза засыпать туда соль, а теперь представь, что у тебя таких порезов и язв десятки и сотни по всему телу, и вода соленая туда попадает постоянно. Питается он скудно, встает он с большим трудом, организм давно уже съел его мышцы. Самое еще при этом коварное, что надо не просто терпеть, надо проявлять креативность при этом при всем. Та самая дыра, которую сделала

Дорадо, она ведь расходится, он создает какую-то особую систему, он с помощью какой-то вилки начинает прокручивать это место, чтобы лучше закрутить, создает какие-то приборы, то есть сквозь это состояние маревное надо еще и думать и изобретать, вот это самое сложное. В какой-то момент он решил узнать, где он вообще находится. Тебе нужно для этого узнать широту, насколько ты далеко от экватора, и долготу, насколько ты на восток и на запад ушел. Первое узнается довольно просто. Широту тебе помогает узнать Полярная звезда. Вот удивительно, сколько мы говорим про полярную звезду, но мы всегда говорим о ней как о каком-то средстве навигации исключительно. Как на иконке на небе, да, фактически. Хватит ее объективизировать. А на самом деле звезда очень интересна. Она находится от нас примерно 440 световых лет, то есть тот свет, который достигает нас сейчас, испускался звездой, когда пират на службе Ее Величества Фрэнсис Дрейк реально смотрел на эту звезду, пытаясь понять, как ему половче грабануть испанские глионы. А когда Фрэнсис Дрейк смотрел на звезду, его сетчатки достигал свет, испущенный звездой еще во времена Высокого Средневековья, когда рыцари на турнирах думать не думали ни о каких полярных звездах. Вообще, полярная звезда, она на самом деле даже не звезда, это по сути маленькое созвездие. Это одна большая звезда, и вокруг неё вращаются две маленькие звезды, никаких планет там нет. То есть фактически это такая задача трёх тел. Две более мелкие звезды мы не видим, они все сливаются для нас в одну звезду. Хотя между ними расстояние, как вся солнечная система. Это от создателей. Да ладно, Чита-Владивосток рядом находится, где-то там в Дальнем Востоке же. Но это ладно. Самое интересное, что полярная звезда, она цефеида. То есть она мерцает, она пульсирует. У нас, например, Солнце не пульсирует. Я задался вопросом, а что было бы, если бы наше Солнце пульсировало, как полярная звезда? То есть каждые 4 дня... полярная звезда меняет свой цикл. Есть цикл сжатия, когда она копит в себе энергию, а есть цикл расширения, когда она увеличивается в объеме и испускает больше энергии. Вот если бы наше Солнце вело себя так, у нас был бы очень интересный на Земле климат. У нас было бы 4 тусклых дня и 4 сверхярких. То есть где-нибудь на широте Москвы это выглядело бы так. Лето, наступают яркие дни. Солнце становится физически раза в полтора ярче, оно не то что сильно увеличивается в размере на небе, ну процентов на 20-30, но оно становится очень ярким и оно очень сильно нагревает поверхность. У тебя усиливается испарение, огромные кучевые облака набирают в себя воду и через день-два начинаются такие грозы, такие шторма, стоит жара по 35-40 градусов, после этого солнце начинает меркнуть. И через 4 дня наступает его минимум. По утрам стелются туманы, днем какая-то дымка, дожди кончаются, на улице плюс 19, потом плавно снова солнце начинает входить в стадию расширения. У нас бы, например, полеты были бы возможны только в определенные дни, потому что в остальные дни из-за неравномерного нагрева была бы такая турбулентность. Зато бы города были все белые. Это я.

Перепад между тусклой и активной фазой, там, 10-15 градусов, это в полях, где зелень. А если представить голые бетонные черные коробки и асфальт, там, мне кажется, градусов 20-25 перепада может быть. Поэтому придумывали бы какие-нибудь серо-белые покрытия. Хорошо, что наше солнце, как приличная девочка, не юрзит, висит в небе спокойно и нет никакого мерцания. Ну и вон нахрен. И так жизнь нелегкая, еще бы солнце мерцало.

Мне кажется, вообще это очень интересный сеттинг для какой-нибудь научной фантастики, да? Представить планету, которая живет около звезды Цефеиды. Любопытно, что, кстати, полярная звезда будет актуальной для нас еще на тысячу-две тысячи лет максимум. Через две тысячи лет она сместится и больше не будет хороша в навигации. Нам придется выбрать другую звезду, верно, и обратное. Полярная звезда не всегда могла использоваться в навигации. И мы видим, что у египтян в древнем царстве для навигации использовалась не полярная звезда, она тогда еще была не актуальной, а звезда Тубан из созвездия дракона. В античности полярная звезда тоже была не очень хороша, и только к эпохе средневековья она стала полезной. И через тысячу лет нам придется выбрать другую звезду. И не всегда она, кстати, может быть на небе в этом месте. В греческой античности, например, полярная часть неба описывалась греками как место, где нет звезд просто. А вот этот самый Тубандри внеегипетский, он был очень-очень тусклым. Человечеству сильно повезло, что в эпоху великих географических открытий на небе была праймовая полярная звезда.

Вот, но это так, отвлечение. Так вот, как мы узнаем широту по полярной звезде? Если ты встанешь на Северном полюсе, полярная звезда будет прямо над твоей головой. Если ты встанешь на экваторе, полярная звезда будет прямо на горизонте. Угол, под которым стоит полярная звезда в Северном полушарии, показывает тебе на какой-то широте. То есть тебе нужно просто определить этот угол между горизонтом и полярной звездой, сколько это примерно. И дальше посмотреть в специальные справочники, они у него были… и узнать какая это широта. Он соединяет три карандаша в треугольник, типа транспортира, и примерно замеряет угол звезды, изобретая таким образом примитивный секстант, и понимает, как он далеко от экватора.

Теперь нужно узнать долготу. Для него это куда более важно, потому что плывёт он на запад. Широту люди научились определять ещё в античные времена, а вот долготу только тогда, когда появились очень точные часы. Способ измерения на самом деле очень простой. У тебя должны быть точные часы, которые показывают время в том порту, откуда ты вышел. И ты должен уметь определить точное время, ну например по солнцу, в том месте, в котором ты находишься сейчас. Зная, что Земля делает полный оборот за 24 часа, то есть 360 градусов она прокручивает за 24 часа. Значит за час Земля проходит 15 градусов своей окружности. После этого ты замеряешь, ага, в порту, из которого я вышел сейчас 12 часов, у меня 3 часа. Значит, разница во времени 3 часа. Ты умножаешь 3 часа на эти самые 15 градусов, которые сделала Земля, и получаешь 45. Значит, ты на 45-й долгате. Почему нужны очень точные часы? Если часы у тебя отстают на секунду, ты определишь свое место расположения с ошибкой в 2 километра. А прикиньте, они отстают на 5 минут. Это уже 111 километр. Ты можешь невзначай ночью налететь уже на скалы. И эта техника появилась только в 18 веке при капитане Куки, том самом, которого съели. До него мореплаватели делали очень тугоемкую работу. Они шли сначала на север и юг, пока не достигали той широты нужной, а потом просто плыли на восток. Они по сути буквы Г постоянно ходили. Короче, все это посчитав, посмотрев на птиц, которые появились, а постоянно появляются новые птицы. Есть птицы, которые летают над океаном, а есть птицы, которые отлетают там, ну, тысячу километров от побережья, и когда появляются вторые, у тебя появляются хорошие новости. По климату, по рыбам он понял, что ему еще плыть примерно 20 дней до Америки. не сработал его оптимистичный план, что он встретит на судоходном маршруте какой-то корабль, который его подберет, придется плыть до Америки 20 дней. Помните, я говорил, что у него расслоение на эмоциональное и рациональное происходит? Вот этот процесс усугубляется. Теперь периодически ему кажется, что он на борту не один, что где-то там сидит второй, который говорит, Братан, я нормально, я посижу за рулем, я посторожу. А ты спи, спи, спи. Насос нормальный, я подкачаю сам. Спи, не бойся. И он каждый раз себя выдергивает в рацию. Такой, нет, я тут один, я должен подкачать насос. Это та сила, мне кажется, которая ночью говорит. Ты в туалете, брат, смотри, унитаз. Писай, писай, писай, писай. А потом ты просыпаешься весь обоссанный. У него окончательно сломалось ружье. Он подъедает уже старые остатки засушенной рыбы, он не может охотиться. Более того, у него сил уже нет нанести такой удар. Его начинают спасать водоросли. Он начинает входить, видимо, в полосу Саргасового моря, где плавают такие большие пуки водорослей, а, как мы говорили, все, что попадает в море, становится островом. Он подтягивает к себе эти островки и находит там всяких крабов, всяких моллюсков и просто с панцирем их поедает. Большую часть дня он теперь просто стоит на коленях, это единственная поза, на которой боль модерируемая. Он проводит время так, делит горизонт на 6 частей и в каждую смотрит по часу, просто чтобы убить время. Сквозь ужасную боль просто смотрит на тот горизонт, который себя обозначил, потом медленно поворачивается, смотрит на вторую полоску из 6.

На 73-й день у него ломается опреснитель, источник воды теперь только дождь, он, конечно, накапливал там немножко воды, у него есть там условно 2-3 литра, и это все. И вот на 76-й день он видит, что перед ним началось сияние. После заката весь горизонт засиял. Это значит, что он окончательно дошел до ручки, что это окончательное сумасшествие, что отключается, может быть, глазной нерв. И вот стоя на коленях... Он вглядывается в эти огни, и мозг, истомленный, измученный, допускает одну догадку. А что, если это не видение? Что, если действительно горизонт светится? А такой свет могут давать только населенные пункты, только города. Он еле дерпит до рассвета, едва солнце освещает, он никогда так не ждал, когда солнце встанет. Он видит гряду островов, он видит где-то там маяк, он видит где-то там среди лесов стоят маленькие-маленькие точки домиков. Он орет, земля, он пытается пуститься в пляс, падает, обдирает все язвы об резент, но теперь он берет свои запасы воды или труху и сразу с залпом, как наилучший эль. И после этого его оптимизм сдувает ветром, потому что он понимает, что острова островами, но это острова тропические, это острова скальные. Ты можешь проплыть 5000 километров, подплывешь к острову, а там сплошные скалы, и об эти скалы то тебя собственно и разобьет. Большинство кораблей тонут не в море, они тонут при подходе к земле. Это как с самолетами: большинство аварий случаются в первые три минуты после взлета и перед посадкой. Страшный момент касания. Он видит эти огромные скалы, он понимает, что сейчас его просто со скоростью там 20 километров в час кинет на эти рифы, его просто размажет как плавленый сыр. Виола. Он стал выбрасывать за борт все лишнее. Внимание, говорит капитан судна. Приступаем к жесткой посадке. И вдруг в какой-то момент он слышит стрекот. Он оборачивается и видит, как к нему подходят плавно. Две моторные лодки, на которых сидят местные мучачос. Они подплывают к нему. Потом оказалось, их тоже расспросили, что они ощутили, когда его увидели. Ну, он похож на бомжа. У него свалявшиеся волосы. Он весь в язвах. Он атрофически худой. Он говорит, что это за земля на испанском? Que es terra? КС, КС. Они объясняют ему, что это остров Гваделупа. Это, по сути, первый барьер, который отделяет Атлантику от Карибского моря. Ему фантастически повезло. Потому что этот островок, если ты проходишь его, дальше ты плывешь по Карибскому морю еще 15 дней, пока не причалишь уже к континенту Америки. 15 дней без воды, без еды он бы не протянул. То есть он умер бы прямо на финишной прямой. Если бы не подошли бы рыбаки, он разбился бы о скалы. То есть у него был выбор между ужасным и ужасным. Но к нему почему-то подошли местные рыбаки. И он спрашивает, еле ворочая пересохший язык, «А почему вы ко мне подплыли? Как вы вообще решили, что я тут? Мы 40 километров от суши». Они говорят, «Мы пришли за рыбой, просто смотри, кто над тобой». И он смотрит, что над ним летают десятки огромных буревестников, альбатросов, дорады, которых он привел с собой, огромная стая. возбудило внимание этих птиц. Рыбаки увидели за километры, за десятки километров огромное скопление птиц и подумали, что большой косяк рыб пришел и поплыли к этому месту. Таким образом, Даррады кормили его собой все эти 76 дня и в конце концов привели на его след людей. Вот после этого хоть верь, хоть не верь. Они тоже спрашивают, ты где потерпел крушение, с какого острова, ты с Мартиники, с Монсеррата, откуда? Ну называют какие-то соседние острова, которые там 200-300 километров. Ребят, я из Испании приплыл. А не... Какой Испания? которые там, за Атлантикой, их понятийный аппарат ломается полностью. Ну это как тебе сказать, а мне он с Венеры вчера утром прилетел. Как у тебя дела, кстати? Братан, тебе надо на остров.

Выпуск: Я ПРИНЁС ВАМ УТЕШЕНИЕ СКОРБЕЙ.
Фрагмент 13/13:

Ты больной. Он говорит: "Слушайте, вы бедные рыбаки, я потерплю еще два часа, ловите рыбу". И он сидит на своем судне, вокруг плавают рыбаки и вылавливают всех дорад, которых он привел с собой. Вот такая вот благодарность. Он берет оставшиеся банки воды, выпивает их медленно, смотрит, как люди кружат. В какой-то момент к нему подплывают они, дают ему кокосовые ломтики в сахаре. Он их начинает есть и говорит: "Я чувствую такой приход, прямо наркотический. Мне кажется, если 70 дней не ешь сахара, потом сахарные ломтики для тебя, ну что-то типа эйфоретика по силе". Он поднимается на лодку, он не может стоять, потому что он привык ходить по вот этой зыбкой поверхности полуздувшегося плота. Он падает, его кладут, и он видит, как на дне лодки лежат десятки дорад, и среди них он узнает всех своих дорад. Вот в эту я попал гарпуном, вот это схватило наживку, и у нее изо рта белая нить все время. Эта дорада никогда не давалась. Это всегда меня гладило. И теперь они трупами лежат на дне этой лодки.

Они подплывают к земле, он видит краски, он слышит звуки, он впервые за 70 дней увидел зеленый, у него эйфория, он падает, он не может идти. Ему добрые эти люди сразу открывают баночку пива: "Брат, ледяное, Жигулевское". Ему, конечно, куриные бульоны, витамины, но это старый дух, это Гваделупа, братан. Тут тебя нальют сразу, тут тебя подкурят, накурят, тебя заставят станцевать джигу, тебе подсунут мулатку. Только так можно исцелиться от ядерного. Его кладут в больницу, ему прокалывают тут же антибиотики, у него там заражение крови, ему дают сильное успокоительное — феназепам, но это только в фильмах люди засыпают всегда после такого. Фродо пришел с горы, заснул на неделю. В реальности сон — это исцеление, сон надо еще заработать, он не может уснуть, у него перевозбуждение, он встает каждый час, он пытается ходить, он не может, его трясет. Медсестра нежно отмывает его от соли, промывая все. Ему звонит консул американский, говорит: "Мне только что позвонили, сказали, что вы американский гражданин, у вас не будет проблемы за паспорта, мы сделаем вам новый". Он потерял треть своего веса, весь мир любит его. Он из больницы выходит, куда-то на улицу, его окружают люди, с ним все разговаривают, к нему приезжают родители. На этом чудном тропическом острове он чувствует себя просто счастливым.

Через несколько дней у него начинаются страшные отеки на ногах. Он не может ходить, его возят на колясках, у него просто ноги в обувь не влезают. Через несколько месяцев у него выпадают волосы очень сильно. Несколько месяцев подряд его тошнит все время. Ну то есть организм полностью разбалансирован. Рубцы исчезают только в ближайшие годы. И этот человек спустя две недели спокойненько улетает в свой родной штат Мэн, спокойненько там живет и уже, по-моему, на следующий год обратно садится на яхту. Вы представляете себе, и снова плывет навстречу своему божеству по имени Океан. Вот такая вот история, друзья, приключилась в 1982 году.

Я долго думал, какой же книгой дополнить это приключение, и вы знаете, я выбрал очень необычную книгу. Мы сегодня говорили о воде супербыстрой, как она опасна и смертельна. А давайте-ка с вами поговорим о воде супермедленной. Что бывает, когда вода долго застаивается? Давайте поговорим о болотах. Есть замечательная советская книга. Книга называется "Слово болот". Написал её учёный по фамилии Трибис. Я нашёл её только в отсканированном формате. Читаю с планшета как будто с дряхлых листов, на которых намазаны козявки. На одной из страниц даже раздавлен комар. Судя по году выпуска книги, это комар 90-х.

Болото — это вообще другая реальность. Болото — это архив. По болоту можно прочитать все, что было в этой местности тысячи лет назад. В болотах регулярно находят бочки с маслом, потому что оно там не портится. И древние кельты в Ирландии, Шотландии закладывали эти бочонки, и был найден бочонок древностью примерно с пирамиды Хеопса. Этот бочонок вскрыли и масло даже попробовали. Оно, конечно, было уже прогорклым, замшелым, но с него никто не отравился. То есть масло, в принципе, до сих пор в строю. Почти четыре тысячи лет прошло.

Мы поговорим про болотное железо, почему из этого железа получаются такие хорошие мечи и топоры, что такое пьяный лес, почему болото это почки планеты, да? Мы знаем, что леса это легкие планеты, а болото это почки. Поговорим о торфяных пожарах, под землей годами могут гореть болота, но никто этого не заметит, пока огонь не выйдет наружу. Океан это холерик, который выбрасывает свою агрессию и экспрессию. А болото это такой эпилептоид-шизоид, который тысячелетиями прикрываясь прячет свое естество. Болото это родина растений-убийц вроде росянки. Больше они почти нигде не растут. То есть сам сеттинг создает чудовище. Узнаем, кто зажигает болотные огни по ночам. Короче, погрузимся в самые темные, самые гнусные болота. Очень приятным языком написана книга. Я думаю, разговор длительностью около часа у нас получится. Это будет отдельный подкаст "Стружки", который выйдет дней через 5, наверное, после основного подкаста. В закрытом чате подписчиков. Доступ туда через Boosty или через Patreon, смотря какая у вас карта. Залетайте, слушайте все прежние "Стружки" тоже доступны. Общайтесь с приятными людьми.

Я думаю, сегодня мы много чего поняли, много чего осознали. Океан нам не друг, океан нам не враг.

Ну что, друзья, приятно было провести с вами эти два часа. Встретимся с вами ровно через месяц, в конце мая, с какой-нибудь другой большой темой. Спасибо за внимание. Не тоните. Пока-пока.

ПРИБЫЛ В АРМЕНИЮ, В ПЕРВОМ ЖЕ РЕСТОРАНЕ МНЕ ПОСТАВИЛИ МЯСНЫЕ ПЛОМБЫ НА ВСЕ ЗУБЫ, ПРОМЫЛИ ГЛОТКУ ВИНЦОМ И Я СНОВА ГОТОВ Р

2026-05-29 · https://t.me/mudrosti/2038

Друзья, привет вам из Армении. Сегодня у нас будет еще один, 75-й по счету, большой разговор о книгах. И если прошлый подкаст был приключенческий, увлекательный, мы дали волю эмоциям, то в этом подкасте извольте поднапрячься, тема будет серьезная. Но давайте сначала небольшой small talk, расскажу, где я сейчас.

Я почему-то не думал, что в Ереване в мае месяце настолько холодно. Все-таки сороковая широта, одинаковая с Мадридом и с Ташкентом. При этом средняя температура днем плюс 19-20 градусов, ночью вообще плюс 8-9 бывает. Приходится обертывать ноги в носки в конце мая. Все потому, что Ереван стоит на Армянском Нагорье. Здесь центр города на высоте почти километр над уровнем моря, а я еще снял квартиру на самой высокой точке Еревана, чтобы сидеть как грач на сосне и все видеть. То есть я вообще 1200-1300 метров над уровнем моря, конечно тут будет прохладно.

Армения страна маленькая, вы ее не спеша за 6-7 часов можете по самой длинной диагонали проехать на машине. Армения это не страна бриллиант, Армения это страна бриллиантиков, на мой взгляд. И россыпь тут весьма и весьма обширная. Вот представьте себе, Ереван за несколько месяцев, понятное дело, я обошел весь, все достопримечательности указанные в гайдах я обошел, конечно, по несколько раз. Стало скучно, я занялся любимым картографическим развлечениям. Я разлиновываю карту Еревана на квадранты, и эти квадранты просто-напросто обхожу все. Дело дошло до района Конокер. Это район, весьма удаленный от центра города. В район этот туристы, конечно, не заходят. Это смесь такой частной застройки, советских хрущевок. Исчезают вывески на русском языке. Район весьма упаднический. Это бывшее село, которое присоединили к Еревану в 30-х годах, еще при Сталине. И вот ты идешь по... по такому району, который не предвещает тебе вообще ничего интересного. Тротуаров как таковых нет, стоит пыль, что-то где-то строят, маленькие полуподвальные магазинчики, взгляду не за что зацепиться. И вдруг, заворачивая за заправку, перед очередной хрущевкой ты внезапно видишь останки средневекового кладбища. И посреди кладбища, маленького там, 5 на 5 метров, там, стоит хачкар, это исключительно армянский феномен, это каменный крест, на котором выгравирован какой-то сюжет. И на хачкаре написано по-староармянски «Страшным именем Божиим я Петиван и моя супруга Аваккикин поставили этот крест в память наших умерших детей, мальчика Аслана и других детей. Под этим местом нас похоронят и этот крест станет хранителем наших могил». Помяните меня в лето армянское год 1265. Рядом пролетает прямоточный мотоцикл, стоят автоматы с дешевым кофе и посреди этого вот такой участочек. Там же храмы 17, 16, 14 веков, которые построены на фундаментах храмов 6, 8 веков. Обычная деревенская церковь за трапезного района на окраине. А там мозаики, барельефы и рисунки старше, чем Санкт-Петербург. И тут до сих пор нет-нет происходит библейские истории. Например, в соседнем районе Ориндж, что еще дальше от центра Еревана, в 1985 году одного мужика жена попросила вырыть маленький погребок для картошки. Он увлекся и копал, собственно говоря, до 2013 года и выкопал ни много ни мало пенсию для своих внуков. Он выкопал наследство для своих проправнуков. Углубляясь в ТУФ, а почва Еревана во многом состоит из ТУФа, это закаменевшая лава древних вулканов, он выкопал пещеру глубиной примерно в 21 метр. Выкопал кайлон молотком, голыми руками, без всяких экскаваторов за 30 лет. Украсил барельефами, изразцами, лестницы обрамлены колоннами. Уже сейчас нет-нет, в каком-нибудь закуточке пещеры люди поставят иконки, свечечки, кто-то молится и загадывает желание место прям на наших глазах начинает становиться сакральным я беседовал с его дочерью туда проводятся экскурсии очень конечно андеграундные дай бог там один человек в день придет это место вообще нигде не фигурирует она вас проведет за 300 рублей по всем ходам этой пещеры я спросил зачем ваш отец копал эту пещеру она говорит что ему был голос ему было видение что копай копай Копай, дело твое праведное. И вот ты стоишь, беседуешь с этими людьми и понимаешь, что домодерновое время еще не кончилось. Я думал, такие истории остались где-то далеко во временах пустынников, пророков, а нет, это происходит здесь сейчас. Вы представьте, насколько культовым это место будет через 100, 200, 300 лет. А сейчас ты можешь потрогать эту историю в ее зачатном состоянии. Ну это как познакомиться с первыми христианами, которые прятались в римских катакомбах. Вот чем любопытна Армения. Здесь бриллиантик, можно отыскать там. Где-то ожидаешь встретить, ну максимум, собачью какашку, засохший виноград. Завернул за угол, а тут что-то прелюбопытнейшее. Нигде особо не описанное, никак не тиражируемое. Это пустынная пыльная земля, богата на неожиданные секретики. И само собой так получается, что мы выруливаем к теме сегодняшнего подкаста.

Точкой входа в подкаст для меня стала статья на Сабстеке. В последнее время что-то интересное я читаю только там. Все остальные платформы оскотинились, толкают тебе нейрослоп, толкают тебе кликбейт. И только там можно найти что-то любопытное для чтения. Там люди до сих пор типа размышляют, копают этот самый тоннель вглубь. Так вот на Сабстеке мне случайным образом занесло одну статью. У нас была большая эпоха. Эпоха ликвидации безграмотности. По всему миру это в основном 20 век. Ну прикиньте, в 1900 году безграмотных на планете было примерно 80%. В 1950 году уже 44%, меньше половины. В 2000 году 18%. И то по большей степени это Африка. Во всех современных странах процент грамотных, то есть умеющих читать и писать, стабильно зашкаливает за 95%. Вычти отсюда больных от рождения и получится примерно 100%. Так вот, возможно, мы наблюдаем возвращение безграмотности. Пик нашей грамотности был пройден когда-то на рубеже 20 и 21 века. Безграмотность возвращается. Конечно, мы до сих пор учим детей читать и писать, но все меньше современной молодежи способна понимать большие предложения. Сейчас даже студенты хороших английских вузов испытывают проблемы с чтением, если текст достаточно абстрактный. При этом эти студенты родились, ну, когда вышел первый айфон, второй айфон. А что будет с поколением, которые родились во времена коронавируса? Что будет с поколением, которые родились, когда нейросети уже проникли везде? Которые с нейроинтерфейсами, как с погремушкой уже с детства привыкли валандаться?

Вот такой хороший пример он приводит. Прочитайте третье предложение в романе Диккенса «Холодный дом». Звучит оно так. Поймете ли вы вообще, о чем речь? Столько же грязи на улицах было, как будто воды только что отступили от лица земли. И было бы незамеченно встретить меглозавра длиной 40 футов или около того, качавшегося как слоновая ящерица на холме Холборн. Это очень абстрактное, очень образное письмо, и когда современных студентов стали спрашивать, что имел в виду Диккенс, чуть ли не половина не поняла его суть. Кто-то говорил, ну типа, какое-то животное огромное, типа динозавра в Лондоне появилось, я не знаю, это наверное фантастика, типа того, Диккенс, наверное, фантаст, ну типа есть какой-то ТЦ на каком-то холме, там Настиксы ходят, короче, и наверное динозавры тоже стали ходить. А суть-то предложения в чем? Пошли такие дожди, как будто вернулась эпоха древних динозавров. Тогда же влажно было. Юрский период, воздух перенасыщен влагой и настолько влажно, что кажется, что сейчас я где-нибудь тут встречу динозавра-тиранозавра. Ну, как бы понятно, да, человек заигрался словом. И половина студентов не способна эту игру понять. Причем это произведение Диккенса, это не какой-то элитарный текст. Когда Чарльз Диккенс приезжал в Америку в 1890-х годах, 100 тысяч человек... заплатили за то, чтобы попасть на его выступление. По нашим меркам, это поп-звезда. Этот роман был, в принципе, нормой для человека грамотного. Люди могли прочитать это самое предложение и понять, в чем суть.

Так вот, есть мнение, что соцсети, стримы и видеоконтент приводят к тому, что люди просто разучиваются читать большие тяжелые кусочки. русские тексты. Откройте какое-нибудь видео, где беспризорники 80-х годов, какие-нибудь казанские ОПГшники дают интервью. У них речь грамотнее поставлена, чем у современных рэп-певцов, которые, казалось бы, работают со словом, да? Знаменитое хтоническое видео из 95-го года, когда расследуют дело детей беспризорников, которые живут в канализации где-то в Москве, у них берут интервью у, там, 9-летних детей. У них речь грамотнее, чем у современных деятелей искусства. Заметьте, я не оцениваю интеллект по грамотности, мы говорим только о владении письменным словом. Просто всю письменную культуру последних столетий интеллект ассоциировался с этим умением. И поэтому человек, который не читает книги, который не может говорить грамотно, автоматически считается этой культурой, ну, какимто деградантом. Это, скорее всего, не так. Это, знаете, как судить о физическом состоянии человека, а его здоровье по умению делать кульбит в воздухе. С одной стороны, да, если человек умеет такое делать, скорее всего, он не совсем конченый в плане здоровья. С другой стороны, очень многие здоровые люди, которые доживут до 90 лет, такое делать не умеют. Можно ли говорить, что они доходяги? Человек прекрасно может ходить по 30 километров в день, он может тягать железо, он может быстро бегать, но не умеет он делать кульбит. Это всего лишь одна из метрик. 20-летний парень может не читать книг, разговаривать типа, ну в натуре, ёпта, вот так вот, и при этом в своей сфере творить дела, быть довольно интеллектуальной особой. Вот об этом мы сегодня тоже поговорим. Есть такое мнение, что грамотность это как волна, она приходит и уходит. У нас было много раз в истории человечества, что в какой-то местности была почти стопроцентная грамотность, а потом грамотность ушла и люди снова откатились в сознание домодерновых крестьян. Например, Ферганская долина. Сейчас она на стыке Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. Туда в начале

30-х годов направился советский ученый Лурия. Он решил проверерить, как мыслят неграмотные крестьяне. Это же была эпоха ликбеза в Советском Союзе. Массово пожилых людей гнали в какие-то вечерки, чтобы они учились писать, читать. И вот Лурия решил проверерить, чем отличается мышление неграмотного человека от грамотного. И он обнаружил кое-что интересного. Крестьяне не могут решить задачу, если она лежит вне пределов их опыта. Если они сами глазами не видели это, если они не слышали от кого-то что-то, если задача абсолютно абстрактная, они не могут ее решить. Они даже отказываются приступать к процессу решения. Ну вот эти вот знаменитые IQ-шные задачи. Цеколь принадлежит к племени Банцеколев, все Банцеколи кривозубые. Прямые или зубы у Цеколя. Никто из вас не слыхал про эти племена, потому что я только что их придумал. Но вы мгновенно отвечаете, ну конечно, он же принадлежит к Банцеколям, они все кривозубые. Ферганские крестьяне отказывались решать такие задачи. Ну например, им говорили, на севере живут белые медведи. Магадан это север. Какого цвета медведи в Магадане? Крестьяне начинали бунтовать. Они говорили, я никогда не был в Магадане. Я не знаю, какого цвета там медведи. У меня никто из знакомых не был в Магадане. Я даже не знаю, где это. Как я могу тебе сказать, какого цвета там медведи? И здесь у меня начала развиваться мысль, что чтение... что грамотность развивают какие-то особые нейронные сети, понятийные, геометрические, категорийные. Вот это вот желание расфасовать, логически домыслить, включить дедукцию, индукцию. Я даже скажу так, чтение это скорее психотропный опыт, нежели навык. Чтение можно сравнивать с грибами, с ЛСД, с диссоциативами. Мы будем сегодня во многом говорить об этом. Что сделала с нами грамотность? И что сейчас, возможно, мы мыслим в измененном сознании по сравнению с нашими неграмотными предками. Не то, что мы умеем буквы складывать в слога, а слога в предложение. Мы на мир смотрим иначе. Мы каждую секунду ощущаем себя несколько иначе. Как у человека, который только что выпил двойной эспрессо, его мироощущения отличаются от человека, который выпил банку пива. Они по-разному видят этот мир. Так вот, эти неграмотные ферганские крестьяне тысячу лет назад были в эпицентре грамотности. Когда там работали тимуриды, когда там был великий Улугбек, когда там строились медресе, там грамотность была ну не стопроцентной, но подходила близко к этим значениям. Там была великая книжная культура. Это когда в остальном мире люди не могли свое имя написать, крестик ставили. Но крестьяне этот навык утеряли. Возможно, что-то подобное ждет нас. Ну, точнее, наших внуков и правнуков. При этом мы не будем голословно утверждать, что грамотность и ученость это априори добро. Мне кажется, письменно-книжный интеллект это куда более сложный феномен. И он не описывается примитивной формулой перехода от тьмы, от невежества к свету познания. Был грязный, вонючий, злой дикарь, научили его читать, писать, почитал он хорошие и добрые книги и стал высокопроизводительным, добрым, этичным горожанином. Это пропаганда 18-19 века. Сам феномен намного сложнее. Примерно в ту пору, как Лурия исследовала крестьян Ферганской долины, севернее километров на тысячу происходило то, что мы сейчас знаем как раскулачивание крестьян и сбор их в колхозы, как и везде в Советском Союзе. Кочевников гоняли по степям, изымали скот, мясо, короче сломали им полностью быт, в результате случился голод, по итогам которого вымерло примерно треть кочевников, больше миллиона человек. Казахи сейчас называют это Ашаршлык. Понятно, что это не было целенаправленным геноцидом казахов. То же самое происходило по всему Союзу, например, в Поволжье. Прабабушка об этом рассказывала. Строилась большая книжная утопия о социалистическом хозяйстве. Идея разработана большими книжными мыслителями. Лениным, которого неграмотно вообще никак не назвать. Он, понятное дело, коллективизацию не делал, он в 30-х пребывал в местах куда более удаленных, но он подготовил к этому почву в своих работах. Что мол крестьянин, мелкий собственник, мелкое собственничество рождает капитализм, деревню надо втягивать в кооперацию. Сталиным, который был очень начитанным человеком.

Это чисто книжная утопическая теория, которая когда коснулась реального мира привела к гибели миллиона человек. Были ли Ленин и Сталин злодеями, которые мечтали поубивать людей? Нет, конечно, они мечтали причинить добро. По их планам на этой территории должно быть процветающее хозяйство в будущем, когда-то. Сейчас надо немножко на местах, как говорится, надавить. В этом и есть наркотичность, измененность сознания письменной культурой, о котором я говорил. Она опьяняет, она изменяет работу мозга, и ты начинаешь мыслить большими категориями, ты начинаешь мыслить абстракциями, и иногда из этого получаются злодеяния. Ферганские крестьяне при всей своей темноте, необразованности никогда бы не смогли затеять что-то, что привело к смерти миллиона человек. И не потому, что у них инструмента не было. Просто вот это вот мышление, я не знаю, какого цвета медведи в Магадане, я там не был. Вот это мышление, привязанное к своему опыту, оно никогда не разовьется в что-то, что будет убивать незнакомых людей миллионами. Ты можешь убить человека, который пытается домогаться твоей жены, ты можешь убить кого-то из-за надела земли, но на этом ты остановишься. Тигр самым жестоким образом задирает антилопу, но ни один тигр не задирал антилопу тысячами просто без причины. Чтобы продолжать убивать в крупных масштабах, нужно найти какой-то повод, который лежит вне пределов твоего опыта. Не то, что кто-то тебя обидел, у кого-то надо забрать деньги, нежелание изнасиловать понравившуюся девушку, а что-то большее, какая-то идея, которая тебя опьянит. А фабрикой по производству таких идей у нас стала книжная культура. Книжная культура прекрасна, но она несет за собой не только расцвет мыслей, инженерные постройки, уничтожение предрассудков, возможно, грамотность и книжная культура принесли нам геноциды и войны. И статья эта заканчивается так. Возможно, технофеодалы настоящего. Есть такая концепция, что мы сейчас живем при техно-феодализме, что раньше феодалы владели землей, и все, кто работал на земле, приносили им ренту. То есть феодал ничего не делал, он просто владел землей и дальше передавал ее по наследству. Потом пришел капитализм, конкуренция, и сейчас мы снова находимся в... в каком-то виде феодализма, когда всякие Джо Безосы, Цукерберги, Маски, они владеют социальной и технической инфраструктурой. То есть, очевидно, если ты сейчас захочешь составить конкуренцию Цукербергу, у тебя ничего не получится, он обитает в мире вне конкуренции. Его инстаграмы, фейсбуки, ватсапы это такие большие наделы, в которых мы как крестьяне приносим ему контент, увеличивая его состояние. При этом сами мы не получаем ничего. Мы отдаем свои личные данные, мы тратим время, мы обогащаем его рекламные сети. Каждый твой час в инстаграме делает Цукерберга чуть-чуть богаче. Князь Убера собирает данные о состоянии всех дорог, чтобы беспилотникам потом было привычнее на них кататься. То есть, какой-нибудь водила попутно работает крестьянином, который продает важнейшие данные, которые затем помогут заменить этого самого водителя, чтобы сделать его безработным. То есть, как в старые добрые времена, он платит оброк своему феодалу, это комиссия, которую платит водитель, чтобы получать заказы через Uber, через Яндекс.Такси, а еще он платит барщину, то есть, он бесплатно отрабатывает на полях хозяина какое-то количество дней, то есть, добывает ему данные. Вот тут такая развилочка сложная, мусье. Давайте я вашего робота научу тут ездить, чтобы он потом меня заменил. И так во всех сферах. В Африке сейчас людям крепят специальные устройства, которые записывают их действия. Каждое их действие. А люди выполняют самые простые операции. Моют посуду, моют унитазы, кладут кирпичную кладку. Зачем это делается? Потому что технофеодалы собирают данные, чтобы обучать нейронки, чтобы через 10-15 лет на их основании сделать роботов, которые заменят этих самых работяг. Ну что, сильно мы умнее ферганских темных крестьян, а? Так вот, возможно, технофеодалы будущего уводят нас из мира грамотности и снова заводят нас в мир вот этих самых ферганских крестьян, которые ни о чем не судят вне своего опыта. Что я не видел, того не существует. Думать за тебя будет не ирония, контент тебе будут приносить алгоритмы, ты будешь просто смотреть мультики и улыбаться. То есть для какого-нибудь толстовского крестьянина, для него вдохновением служили пашни, леса. Даже не вдохновением, он черпал оттуда всю информацию, которой, собственно говоря, и жил. Какие медведи в Магадане? то я не знаю, я там никогда не был, я могу тебе точно сказать, какие медведи в нашем лесу. И за этими лесами-пашнями мира для крестьянина не существовало. Как в сказках, за семью морями, за какими конкретно морями, неважно. Он не мыслил категориями, что где-то есть Ургва, есть какая-то демократия, есть какие-то философские теории, он к этому никак не относился. Он знал мир Сахи. Мир обычаев. Так вот, человек будущего, возможно, будет черпать свое вдохновение не из мира пашни и леса, а из мира тун-тун Сахура, нейрослопа, коротких рилсов, стримов. Вот то, что он увидел на этих стримах, вот то и есть реальность. И вот технофеодалы, возможно, уводят нас вот в этот мир. В мир, где читать не обязательно, где будут пиктограммы, где не обязательно иметь критическое мышление. Я говорю сейчас о критическом мышлении не как о чем-то позитивном. Это не всегда позитивная штука. За ее содержание приходится платить. И статья заканчивается такой мыслью. Мы все будем жить в одной большой глобальной деревне, как сказал Маршалл МакЛюин, великий писатель 20 века, который написал гениальную книгу «Галактика Гутенберга», который все предсказал, что сейчас происходит. Мы потеряем грамотность и будем снова объединены в такие большие кластеры. И вот тут вот мое внимание щелкануло, как серый волчок с зубами. Кто такой Маршалл МакЛьюин? Я взял

его книгу «Галактика Гутенберга» и, собственно говоря, начал ее читать. Оказывается, этот мужчина написал одну из самых культовых книг 20 века. Книгу о том, как нас изменил Иоганн Гутенберг. Печатник с германских земель, который в конце эпохи Возрождения придумал печатный станок, и книги стали из рукописного штучного товара массовым серийным производством. Казалось бы, ну 600 лет назад что-то случилось, да? Как это влияет на нас сейчас? Так вот, по мнению Маклюэна, вот за эти 600 лет появился новый тип человека. И если мы хотим понять себя, почему мы такие образованные, но грустные? Почему мы все знаем о том, как рожать детей, но при этом перестали их рожать? Почему идеалы эпохи просвещения привели к национализму, к геноцидам, к мировым войнам? Почему вообще, если очень умные люди… 500 лет подряд пишут о том, как жить правильно, почему мы не стали жить правильно? Почему мы вечно всем недовольны? Почему мы так легко подсели на наркотик в виде соцсетей? Почему мы боимся смерти? Почему мы больше не поем на семейных застольях? И вот такие вот вопросы, на которые однозначно ответа не дашь. Надо читать Маклюэна «Галактика Гутенберга», потому что мы действительно обитаем в галактике, которую он создал. Но мы из этой галактики уже практически вышли. «Мы находимся на ее краю». Маклюэн писал эту книгу в 1960-х годах, когда из всей цифровой культуры был только телек, комиксы и радио. И тогда он предсказал, что мы будем терять грамотность, что мир Гутенберга минус. Мир печати, мир книг, мир словарей будет рушиться и нас будет тянуть обратно в устную культуру. 70 лет назад он полностью все это предсказал. Сейчас то, что он пишет, очень очевидно. Сейчас каждый его тезис бьется о реальной, знаете, с искрой. Ты прям такой, о! А вот это было год назад. О, а вот это случилось в прошлом десятилетии. Книга очень сложная, одна из самых сложных, что я читал. Маклюэн беседует с тобой, как с очень начитанным человеком. Настолько начитанным и знающим, что я часто чувствовал себя ферганским крестьянином, к которому спустился исследователь и пытается с ним разговаривать. Я заебался читать доп. материалы, но все-таки провалился в эту книгу, все-таки добил ее и все-таки подкрепил ее другой книгой про письменную культуру. И сегодня у нас будет очень интересная беседа, которая уже вовсю идет. Мы через письмо, через печатный станок Гутенберга пойдем к вопросу, а поймем ли мы вообще когда-нибудь иноземный разум. Способны ли мы его понять? Помните, была такая элегантная теория, что сознание появилось у древних мартышек, у предков человека, потому что они ели психотропные грибы. И через эту психотропность они обрели понимание себя. Возможно, мы, дети препарата Гутенберга, мир ощущаем совершенно иначе, и мы не то что инопланетян. Возможно, если тебя сейчас столкнуть с твоим прапрапрадедом, который был неграмотный, а революция Гутенберга неравномерно шла по миру, не стоит думать, что как только он изобрел печатный станок, там за сто лет все стали грамотными. Твои предки 5-6 поколений назад, скорее всего, были неграмотными. Так вот, ты этого предка понять будешь не в состоянии, как он мыслит, как он рассуждает, что ему вообще нужно. Он для тебя будет инопланетянином. Человек неграмотный отличается от человека грамотного почти как два биологических вида. Сейчас нас, конечно, кинематограф подчинит другой точкой зрения, что люди всегда были одинаковы. У них всегда были одинаковые конфликты. Ахиллес отличается от современного ЧВКшника только стилем своих доспехов. Вместо офисов ходили возделывать поля, вместо машин ездили на конях. Так вот, судя по всему, нет. Судя по всему, разные поколения обитали в разных психотропных сеттингах. Они по-разному себя ощущали в этом мире. Понятно, что биологически мозг у нас одинаковый, но мысли формируются по-разному. Вообще, кстати, наука очень плохо представляет, как формируется мысль. Никто тебе сейчас не сможет сказать, что такое мысль. Все на уровне гипотез. Мозг это такой плавильный котел, который постоянно отслеживает всякие датчики, подсасывает стимулы из подсознания, считывает, что у тебя там с желудком, с пяткой. В этом котле все эти процессы варятся, и некоторые... выскакивают в так называемое глобальное нейронное пространство. Это такой рабочий стол, все, что туда попадает, мы уже видим. Мы это чувствуем как «О, мне что-то пришло в голову». А вот дальше, если ты человек грамотный, если ты человек начитанный, вот эта вот смутная идея, эта предмысль на рабочем столе начинает оформляться в четкую мысль, из тумана проявляется нечто. То есть такая заготовка мысли была и у древнего человека, и у нас. Но у нас она все-таки испекается, а у древнего человека она так остается в смутном формате. Разница как между зерном в амбаре и испеченным крафтовым хлебушком. И то, и то из пшеницы, но форма решает. И вот это через Маклюэна мы будем пытаться вызнавать. Потому что прямых свидетельств, конечно, нет. Никто из людей прошлого не рассказывает про свое психическое состояние прямо. Потому что само выражение «психическое состояние» это ребенок 19 века и письменной культуры. Люди прошлого вообще не знали, что такое психика. В таком биологически-научном смысле я имею в виду. У них не было психических болезней, мировоззрений, установок. Это все, конечно, было, но они это осмысляли как-то иначе. Все, что внутри тебя происходит, то, что мы сейчас назовем депрессия, паническая атака, эйфория, разочарование, выгорание, это все трактовалось через судьбу, голос богов, грех, искушение дьявола, какие-то жидкости гуморические по организму текут. Поэтому мы по косвенным показаниям, как хороший детектив будем копать, кто такие наши предки, как они ощущали этот мир. Да и вообще в какой-то момент мы дойдем до такой степени не идеализма, что подумаем, а может быть мыслить абстрактно и читать книги это вообще скорее ненужный навык. Когда мы говорим женщины такие, мужчины сякие. Русские должны так, а вот немцам свойственно вот это. Богатые они привыкли вот это, а бедные вот так вот. Нам кажется, что мы думаем, что мы познаем мир, а по факту возможно мы катаем большой тяжелый каменный шар. Нам кажется, хорошо книжку почитал, много чего понял о жизни, да? Теперь я буду другим человеком. А по факту ты покатал большой каменный шар в мозгу. Работа сделана, а эффект нулевой. И все эти абстрактные категории, теории, возможно, все это некий пшик, некое сжигание токенов просто во славу бога огня. Итак, давайте начнем по порядку. Золотых дел мастер Иоганн Генцфляйш Цурладен Цунгутенберг. Лысый, роскошный, бородатый мужчина в дорогой меховой шапке, судя по портретам, в 1440-х годах. Создал машинку, которая в будущем произвела революцию. Всю историю до этого книги и рукописи переписывали вручную, а теперь Гутенберг придумал вот так. Ты берешь смесь свинца, олова и сурьмы, отливаешь из них маленькие буковки. Из этих буквок ты набираешь строчку. Одну строчку ставишь под другую, вторую под третью, вот у тебя получается страница. После этого ты смазываешь эти литеры краской, кладешь на них лист бумаги, кладешь под виноградный пресс, надавливаешь и вот у тебя получается отпечатанная страница. Делаешь 100 раз подряд и за 2 минуты у тебя 100 первых страниц. Потом тоже самое повторяешь со второй страницей, третьей, четвертой и пятой. Гутенберг не изобрел книги. Формат книги, он существовал примерно тысячу лет до Гутенберга. Гутенберг изобрел именно технологию клонирования. Компоненты всей этой системы, и виноградный пресс, и литеры, и буквы, они существовали до этого задолго. Он создал инфраструктуру. Культуру, как говорится. Книги до этого были все рукописные, я это уже несколько раз повторял. Давайте выдохнем воздуху и погрузимся в этот факт. Вот прикиньте себе мемы. Наследие современной культуры, да? Сейчас мемы мы кидаем друг другу за бесплатное. Представьте себе, что до Гутенберга, чтобы скинуть другу мем, ты должен был лично его переписать на листке бумаги, а для этого ты должен был владеть навыком письма. Сейчас мы привыкли, что писать это просто, это умеют все. Тогда в Европе грамотность была примерно на уровне 10%. От 5 до 15 разные цифры говорят. Установим 10. Сейчас в современной Европе тоже есть навык, которым владеет около 10% населения. Это навык писать код. Понятно, что не все эти 10% сейчас в Европе программисты. Кто-то из них пишет какие-то простейшие модули на PHP. Кто-то там какие-то формулы в Excel. Но тем не менее, переписать страницу книги... в той Европе, это как сейчас написать программу полностью самому, без помощи нейросетей, просто вот много ли из ваших знакомых могут с нуля написать программу. Из тех, которые едут в автобусе, ходят по улицам, заходят в магазины, вот такой же сложности навык было воспроизвести текст в эпоху Гутенберга. Это какая-то узкоспециализированная тема. А если там картинка? А если там сложная таблица? Ты тратил бы несколько дней, тебе нужно было бы учиться рисовать. И чтобы твой друг поделился с его другом, ему нужно было бы еще раз перерисовать твой мем. И как в сломанном телефоне, понятное дело, через 100 копий до вашего отдаленного знакомого дошел бы уже совсем другой мем. Скорость метаболизма информации была очень-очень низкой и не существовало никакого единого информационного поля. Потому что буквально, чтобы передать информацию за 50 рук, тебе нужно было каждый раз ее переписывать. При переписывании инфа искажалась и человек получал нечто другое. А теперь представьте себе видео на ютубе. Тебе пришлось бы переснять его полностью, чтобы показать своему другу. перерисовать анимации, переозвучить на свой лад. Вот что такое гутенберговский станок, вот что он сделал. Конечно, наборные шрифты были знакомы задолго до Гутенберга, но в Востоке, за тысячу лет до Гутенберга, была ксилография. Это

Что такое? Берут дощечку, на нее наносятся иероглифы. Потом вся древесина вокруг иероглифов срезается, так что иероглифы становятся выпуклыми. Дальше на них наносится краска, прижимаешь туда ткань или бумагу, вот тебе целая страница. Сделав 100 таких дощечек, ты можешь довольно быстро клонировать книгу. Но на Востоке, в Китае, эта технология принадлежала императорам, феодалам, крупным монастырям. Китай был централизован, поэтому всякая чепуха не печаталась, печатались указы, важные религиозные книги. И технология себя не раскрыла на Востоке. Ну, прикиньте, как если бы интернет использовался только для госуслуг. Это, конечно, здорово, но ничего остального бы не было. Ни ютуба, ни чатов, ни стримов, ни онлайн-игр.

Интернета как культурного феномена бы не существовало. Излишняя государственность иногда может тормозить прогресс. Даже не то, что тормозить. Я хочу отказаться от вот этой вот трактовки, что мы несемся к какому-то прогрессу. Технология может просто не раскрыться до конца. Чтобы технология раскрылась, необходимо, чтобы она попала совсем в массы, чтобы люди ее пощупали, разным способом протестировали, сделали какие-то странные на ней штуки. При помощи ксилографии китайцы печатали алмазную сутру. Это такой корпус буддийских текстов, государственных, важных. И за все время было найдено 80 тысяч досок ксилографии алмазной сутры. То есть такие тиражи в Европе придут уже веки в 19-м только. В Европе была совершенно другая обстановка. Там не было централизованных государств как таковых. Ни одно государство не было достаточно сильным, чтобы контролировать печатный станок. Поэтому его заполучили издатели. Издатели-предприниматели, люди, которые думали только о прибыли. И они начали печатать, собственно говоря, всё, что угодно. Технология раскрылась. Но об этом попозже.

Автор книги говорит, что у нас было три эпохи. У нас была культура дописьменная, устная, это когда племена друг другу рассказывали истории у костра. У нас появилась культура рукописная, когда люди стали записывать свои истории, законы, драмы, кодексы, на папирусах, на всевозможном пергаменте. И в 1400-х годах пришла эпоха Гутенберговская. И вот сейчас, последние 60 лет, мы из нее выходим и переходим в четвертую стадию, новую устную культуру. Маклюин не застал стримеров, к сожалению, ему не удалось увидеть, как блистает Егор Крид в Доту 2, как хорош Мел Строй, рекламирующий казино в прямом эфире, но он удивительно точно предугадал, что на передачах будущего будут повторы. Что имеется в виду? Суть устной культуры мифов, басен, сказок в постоянных повторах. Потому что ты не можешь вернуться назад, ты не можешь перечитать непонятный отрывок. И поэтому сюжет надо постоянно закреплять. Пока ты рассказываешь сказку, тебе надо несколько раз упомянуть главных героев, что с ними случилось там. Иванушка, который вышел из такой-то деревни, через полчаса рассказывает и должен эту мысль повторить. Иванушка, который 5 дней назад вышел из своей деревни, потому что люди могут присоединяться несинхронно. Люди могут пропустить, зевнуть. В письменной культуре повторов как таковых нет. Подразумевается, что если ты читаешь книгу, ты можешь всегда открыть страницу номер два и вспомнить, откуда родом главный герой. Не надо это повторять каждый раз. Так вот, стримеры повторяются постоянно. Политические стримеры. Развлекательные. Они повторяют свою мысль, свой тезис в разных образах. Они его пересказывают. Они к нему возвращаются. То есть это прямое наследие до письменной устной культуры. И самое главное, письменная культура ценит своим содержанием, прямой интеллектуальностью. Если мы рассказываем, например, кто такие в политике левые и правые, книга опишет предпосылки, книга опишет суть левых и правых, какие они, какие у них убеждения, как они мыслят. Стример политический, который рассуждает на эту тему, он будет не столько рассказывать вам факты, сколько обмениваться с вами состоянием. На политических стримах на всех одна флора состояния. Условно говоря, правые толкают такое состояние, что быть правым это значит быть мужиком. Левые, когда говорят про правых, говорят, что быть правым это значит быть дикарем. Правые, когда говорят про левых, передают вам состояние, что левые это сиси девчонки. Левые, когда говорят про левых, говорят, что они тонко чувствующие прогрессивные персонажи. Это не факты, это не суждения, это именно заражение своим состоянием. Как ты себя чувствуешь? Ты такой же, как и я. Ты такой же правый, как и я. Ты свой. Да ты одеваешься даже, как я. Да у тебя набор любимых фильмов такой же, как у меня. Бойцовский клуб смотришь. Мы есть один организм. Мы есть одно племя. Когда ты читаешь «Галактику Гутенберга», Мак-Льюину вообще плевать, кто ты такой. Он никакое состояние тебе не передает. Он беседует с тобой на расстоянии вытянутой большой палки. Он просто набрасывает тебе информацию к размышлению и дальше думай, как хочешь. Так что сейчас у нас идет ренессанс устной культуры. Мы к этому еще, конечно, вернемся, но давайте начнем с самого начала. Как появились тексты? Чтение не всегда было классическое, знакомое нам. Берешь книгу, садишься на диван, начинаешь молча читать, после этого закрываешь книгу. Хорошо почитал книгу, надо рассказать своим друзьям, какую я охуенную книгу почитал и что теперь я умнее их. Нет, первые книги, конечно, еще рукописные, это были вовсе не книги, это была больше бухгалтерия, клинопись древнего Шумера, не будем на этом долго останавливаться, это классическая Excel-таблица. Ты должен мне столько меди, я должен прорыть вот такой канал. Никаких историй, при этом существовала богатейшая устная культура. Но этого никто не записывал, потому что письмо не для этого создано. Но это как сейчас, языком C++ анекдоты никто не записывает. Потом начали записывать истории героев, царей, семиты записывали какие-то свои религиозные тексты, которые мы сейчас знаем как Ветхий Завет. Но прямо полноценно эпоха литературы зародилась в античной Греции. По крайней мере Европа отсчитывает начало своей литературы с античной Греции. Вопрос, да, встает, если были гимны, если были плачи, любовные послания, мифы, еще у древних шумеров они все-таки это записывали. Почему литература стартует только с Древней Греции? Как бы, что за дискриминация такая? Никакой дискриминации нет, просто вот эту шумерско-аккадскую литературу древнейшую. Она настолько древнегреческая, что, извините меня, греческие мифы ближе к 2026 году, чем к аккадской литературе. Всю эту литературу шумерскую расшифровали только в конце 19 века. До этого находили какие-то таблички, какие-то надписи, ну, мало ли кто там что рисовал. А вот греческая литературная традиция, она ушла в Рим. Потом она тоже не исчезла, очнулась в возрождении. Собственно говоря, как такой брат все время присутствовал рядом с Европой. Поэтому европейская литература и русская в том числе выглядят так, как выглядят, потому что мы наследуем греческому канону. Если бы, допустим, мы бы смогли прочитать шумерские тексты в раннем средневековье, возможно, европейская литература наследовала бы шумерской литературе, и тогда все, что вы сейчас изучаете в школе, все книги, которые мы читаем, конечно, с пассивной агрессией я сейчас сказал, да, все, что вы изучаете в школе, все, что мы изучали в школе, все было бы написано вообще в другом стиле. Вот мы от греков, например, получили образец человека сложного, да, Одиссея, который одновременно справляется со своим гневом, который одновременно тоскует по дому, то есть живого человека. Если бы мы наследовали шумерской литературе, возможно, половина европейских романов была бы написана от лица, ну не знаю, какого-нибудь писца из храма, писца из дворца, который сидит при важном господине, такой чиновник, да? Такой герой гоголевского носа, но только без всякой иронии, без всякой насмешки, действительно серьезный человек. Мы бы больше уважали вот эту вот государственную иерархию. Но это на самом деле сложный разговор. Я не уверен, что смогу его сейчас вести. Просто какие мы люди сейчас есть, мы очень сильно воспитаны европейской литературой, русской литературой. Если бы эта литература велась от шумеров, мы бы сейчас были совершенно другими людьми. Мне кажется, мы ментально были бы намного ближе к китайцам с уважением к старому порядку, к единому центру, к администрации. Если вы думаете, что я сейчас говорю что-то оторванное от жизни, что-то высоколобно-книжное, вот извольте. Рэйпер Айс Гергерт, который звучит из всех машин, весь его образ построен по методологии большого европейского романа. Бастард, кадет, павший офицер, человек одновременно с родословной и с изъянами, что тянет его на улицу. Айсгергер целиком работает в плутовском романе. Есть такой жанр в литературе. Он одновременно и в законе. Он рассказывает, что там его брат сидит где-то в МВД, в Минобороне. Извините, я не айсгергертовед. Он такой, в двух мирах. Одновременно в законе, одновременно криминал. Одновременно он такой байроновский, романтический герой. Глаз Бога, Психии, наследства, Спарта, какое-то демоническое начало абсолютно европейского романа. А в руки белый дым, клинопись на весах, И нано шепчет жмея с гильгамешем при делах. Я в дубе бел табличка, стал бухгалтером богов, На весах мукает дурь, на печатях кровь долгов. А на накина контроля, храм мой банк и мой общак, Ты не внес ячмень по норме, я пробью твой грязный бак. И тут надо, конечно, вспомнить Гомера, возможно, первого писателя. Мы о нем потом еще поговорим, что никакой он не писатель, он компилятор, он составитель. Но сейчас о другом. Как люди в античности читали? Во-первых, люди не читали про себя. Они всегда читали вслух. Была точка зрения, что они не умели читать, что они не понимали, зачем это делать. Но, скорее всего, они не то что не понимали, зачем читать молча, они просто не думали, что так можно. Если только что у тебя были долгие десятки тысяч лет устной культуры, и ты привык, что история всегда разворачивается голосом, почему ты должен читать историю про себя? Ну, как бы, вот новый формат, тебе дали свиток, на нем

Написана интересная история, но я так же голосом ее и озвучу, как раньше принято было. Очень многое из того, что мы делаем, мы делаем не потому что так рационально и правильно, а потому что мы так привыкли просто. Мы не думаем о том, что возможно как-то иначе. То есть для греков и римлян литература – это что-то ближе к театру, что-то ближе к постановке. Стоит чтец, вокруг него сидит 20 человек, слушают. То есть аудиокниги это по сути исконнейший формат чтения. Кроме того, тогда вообще не было книг, о чем мы говорим. 50 склеенных листов в одну тетрадь, этого формата еще не существовало. Читали свитки. Вы представляете, что такое папирусный свиток? У тебя, во-первых, занято две руки. Одной рукой ты разворачиваешь свиток, другой рукой ты сворачиваешь уже прочитанное. Ты читаешь, как правило, стоя, ты не можешь быстро пролистать вперед. Кстати, современное чтение сайтов, скроллинг, очень похож именно на свитки. То есть интерфейс один в один. Ты мышкой прокручиваешь, скручиваешь или пальчиком на экране. Ты не поставишь закладку на прошлую главу, ты не можешь мгновенно туда вернуться. Чтение с экрана отучило нас возвращаться, перечитывать отрывки, сравнивать их между собой и делать пометки. Последние лет 500, если что, умные люди всегда читали с карандашом в руках. Сейчас, ну куда ты будешь записывать? На смартфон что ли накорябывать? Так вот, формат книги появился примерно в 3 веке только нашей эры. И первое ее название было вообще «Кодекс». И это величайший интерфейсный апгрейд в истории чтения. Книгу можно открыть в любом месте. Можно сравнивать между собой фрагменты. Можно читать прыжками. Не по порядку, а вот так вот. Почитал сначала, перелистнул в конец. Посмотрел, чем там кончилось. Я знавал человека, который любую художественную книгу начинал читать с конца. Он не мог читать книгу, не зная, кто выживет, а кто умрет. Его просто это коробило. И есть версия, что христианство тут очень сильно подсобило. Библию же никто не читает сначала до конца, как свитками. В Библии ищут определенные фрагменты, сравнивают ее с другими фрагментами, главами. То есть, судя по всему, из-за Библии формат книги, кодексов, он и укрепился. Любопытно, как переходили от свитков к кодексам, к книгам. У нас слово «том», ну в смысле первый том, второй том книги, по латыни звучит как «volumen». А «volumen» по-латыни – это свиток. И первые книги рассматривались так, что каждая большая глава – это отдельно взятый свиток. То есть в одной книге 10 свитков. Вспоминайте, «Книга телепорта», внутри нее 10 свитков телепорта. Вот это очень правильное понимание. И когда блаженный Августин писал свою книгу, уже обычную книгу, да, листы связанные в тетрадь, у него каждая глава соответствует размеру одного римского свитка. Он все еще учитывает прежнюю форму. И насколько долго свиток считался прерогативой учености. То есть если надо изобразить какого-то важного, богатого, ученого человека, его вплоть до конца средневековья рисовали не с книгой в руках, а со свитком. Из книги, конечно, получали знания, все читали уже книги, но со свитком как-то надежнее. Это как сейчас, если ты хочешь нарисовать интеллектуала, ты нарисуешь его с бумажной книгой в руках. Вряд ли с планшетом, вряд ли со смартфоном, хотя на смартфоне он может читать очень серьезные вещи. У нас до сих пор ученость ассоциируется именно с бумажной книгой. Насколько долго прежние интерфейсы отмирают? И третья заметка про свитки. Если ты, читая свиток, хочешь делать какие-то заметки, хочешь что-то надиктовать, хочешь что-то записать, у тебя же обе руки заняты, тебе нужен отдельно взятый человек под названием писец, которому ты надиктовываешь свой ответ. Поэтому время провождения интеллектуалов, сенаторов и всякой такой публики во времена свитков выглядело так. Один человек читает свиток, его называют лектор. Второй сидит и ждет, когда сенатор послушает, что он читает ему лектор и даст ответ. Этого называли либрариус, грубо говоря, библиотекарь. То есть солидному человеку нужны были два помощника. Команда моей мечты выглядит так. Один читает, второй ждет, пока я надиктую. И, как правило, оба были рабами. Соответственно, отсюда любое письмо становится публичным. Потому что, ну, по крайней мере, два живых человека присутствуют при его написании. Один озвучивает тебе письмо друга, второй записывает ответ. Скорее всего, твой голос, а голос у тебя должен быть гром, ты же не шептал его на ухо, голос твой разносится по комнатам, по анфиладам, уходит в сад, где его может услышать садовник. Когда потом другой вельможа получает твое письмо, ему его зачитывают, как правило, то есть формат письма изначально был совершенно публичным. Интимность письма еще не изобрели. Любые письма греко-римской эпохи это скорее текст в паблик, в публичный канал, чем письмо в личку. Вы это по тону можете понять. У меня всегда было ощущение, я вот читаю письма Сенеке своему ученику, и там все время «О, вы! О, послушайте!» То есть ощущение, что это не лично он ему пишет, а всем своим флейви, всей своей бригаде. С появлением книги потихоньку появляется новый формат. Письмо становится личным. Ты его запечатываешь, и никто, кроме глаз твоего визави, его больше не увидит. Конечно, письмо можно вскрить, его можно прочитать, но сейчас личку можно любого из нас взломать. Но это не делает личку неинтимной. И вот эта интимность переписки, которую мы сейчас считаем естественной, если я тебе пишу в личку, я не подразумеваю, что ты будешь читать это на площади всем своим друзьям. И вот эта интимность стала еще более интимной. В чем суть цифровой эпохи? Вдумайтесь. У нас появилось такое явление, как нюц. Обнаженная женская фотография, сделанная самой женщиной, которая отправляется симпатичному ей мужчине. Это довольно массовое явление. Это не то, что 10-15 извращенцев перекидываются картинками. Это целое общественное явление, нюц. Это еще один этап, это еще одна ступенька нарастания интимности в переписке. Сначала публичное письмо, потом личное, а теперь еще личная интимная фотография. Вообще интерфейс, в котором мы общаемся, он офигеть как меняет суть нашего общения. То есть общение лично, когда ты сидишь на диване друг напротив друга, общение, когда вы стоите друг напротив друга, общаетесь и вокруг вас стоит толпа, общение, когда вы идете гуляете, общение в письме бумажном, общение в личке, общение по видеосвязи – это настолько разные форматы, у вас полностью меняется содержание беседы. Например, я большой не любитель видео звонков. Мне неуютно, мне не нравится этот формат. Я вообще не очень люблю аудио созвоны. Я люблю либо переписку, либо личное общение. Вот для меня король всех общений, знакомый мне интерфейс, это личное общение. Потому что там нажимаются все нужные мне кнопочки. И желательно, чтобы мы смотрели не друг на друга, а в одну сторону. Вот самое лучшее общение получается, когда ты вместе с кем-то смотришь в одну сторону и при этом беседуешь. Но это мой любимый интерфейс. У индусов любимый интерфейс это видео со звоны, как мне кажется. Когда он может развозить заказ, у него на держалке стоит смартфон, по которому он общается со своим дядькой из Хайдарабада. И он на всю улицу просто орет с этим дядькой, ему так нормально. Или, например, современные люди снимают себя сами. Всю историю тебя рисовал, снимал, фоткал, запечатлевал на видео другой человек. Как правило, профессионал, как правило, человек, который знает какой ракурс твой лучше, как тебе встать. Ты при нем мог смущаться, мог наоборот бравировать, но твоя репрезентация строилась по его указке. Это фактически, как тебе стиль выбирает жена. Сейчас все современные начинающие актеры снимают себя сами. Шорты, рилсы, тиктоки. Ты сам выставляешь камеру, сам выбираешь свет, ракурс. Ты можешь сколько угодно раз перезаписать. Есть даже формат селф-фотосессии. Ты приходишь в специальную комнату, тебе дается час времени. Три камеры стоят под разными ракурсами. Там нет человека, и тебе дается маленький пультик. И ты сам позируешь как тебе угодно, и нажимаешь на кнопочку. И получаешь потом фотографии. Это совершенно другой характер фотосессии. Революция ли это? Ну, конечно, революция. Есть уж мы заговорили о революциях, я вас поздравляю. Жму ваши виртуальные ладошки. На нашей жизни произошла еще одна революция: большинство людей читают и пишут без помощи бумаги, мы все это делаем через электронные устройства. Я не знаю, может, среди вас есть ретрограды, которые читают бумажные книги. Я уже лет, наверное, 10-15 читаю только с электронки. Пишу только при помощи ноутбука. Года с 2012. То есть мне формат сидеть и писать что-то рукой кажется уже непривычным. Все, революция случилась. Более того, я не понимаю, как можно всерьез профессионалу писать ручкой на бумаге. Профессионал постоянно переставляет блоки, места, абзацы, вычеркивает, зачеркивает. Это черновиков не напасешься. О, помните такое слово было? Черновик. Черновик и Беловик. Вот возможно, если бы я работал с бумагой, я, как человек ленивый, кайфоломился каждый раз бы переписывать блоки и счел бы, что ну и так сойдет. В результате я бы не развился как писатель. Интерфейс экрана провоцирует тебя постоянно переписывать, потому что это дается тебе очень легко. В результате ты наблатыкиваешься как редактор. Представьте себе, сколько выдающихся писателей так и не стали знаменитыми, только потому что в какой-то момент им стало лень постоянно переписывать. Как мы уже говорили, Гутенберг изобрел стандартизацию. Теперь, если ты печатаешь 500 книг, все 500 книг будут абсолютно одинаковые. До этого, как испорченный телефон, при переписывании меняется чуть-чуть, где-то неразборчиво, где-то писцу могло показаться, что это неуместно, было даже такое. Или писец оставил заметку на полях, но залез немножко в основное поле, и через 40 лет другой писец подумал,

что это просто пропущенная строка, и вставил ее как основной текст. Но это как, прикиньте, прилетят люди другой культуры, киньте, инопланетяне, да, начнут смотреть наш YouTube и подумают, что самые залайканные комментарии это просто пропущенная часть видео. И вставят его прямо в само видео и будут в дальнейшем распространять именно так. За 50-100 лет рукописи очень часто меняли свое содержимое. Ты читал Войну и Мир, я читал Войну и Мир. Мы начинаем о ней разговаривать, я говорю, да, жалко Безухова. Умер, такой, позволь, как умер, его ж просто контузило. А третий встает и говорит. Да и он не умер, а его не контузило. Оказывается, что мы читали три разных рукописи Толстого. Это, конечно, гипербола, но до Гутенберга встречались разные загадочные истории. Например, знаменитый эпизод Евангелия от Иоанна, когда толпа на улице поймала блудницу, решила забить ее камнями, подходит Христос и говорит, вот тот, кто без греха, пусть первый кинет в нее камень, вот эта история в первых кодексах вообще не встречалась. Она, судя по всему, была записана потом. И сейчас, читается хорошим тоном в Библии, помечать этот момент, говоря, что в начале этого не было. Что из этого следует, окончательно непонятно. Есть две версии. Первая, что какие-то раннесредневековые монахи... Вписали туда эту историю сами, или наоборот, это очень древняя история, но в первом кодексе Иоанна, это в первом веке нашей эры, ее просто забыли вставить. И потом какой-нибудь из писцов в веке в четвертом приписал на полях, что а вот говорят люди, что раньше еще вот такая история ходила про такую женщину. И следующий переписчик в пятом веке просто взял кусок с полей и вставил в основной текст Иоанна. Евангелие от Иоанна. Может вообще переписчик был женатым человеком, а жена его славилась своим мощным либидо и постоянно ему изменяла. И люди из-за этого над ним насмехались. И он взял и вставил такую историю. Он счел, что это вполне духи Христа. Почему нет? И записал ее где-то на полях. А потом это все попало в основной текст. Никто точно вам это не скажет.

Читать можно молча, читать можно вслух, а еще читать можно по-разному. Можно сосредотачиваться на одной книге, а можно читать все время разное. Так вот, в веках с 17-18 начинается культура постоянно читать разные книги. До 18 века в основном люди, даже грамотные, читали одну и ту же книгу всю свою жизнь. Ну, не одну, но пускай их было пять. Молитва слов, Библия, причем в Библию тогда на полях вписывали, кто когда умер из членов семьи, кто когда родился, когда женился, то есть совмещали. Теперь считается нормальным читать все время разные книги. То есть, если бы ты, читающий человек, перенесся век в шестнадцатый и рассказал, сколько книг ты читал за жизнь, на тебя бы посмотрели тамошние грамотные люди, как... Я не знаю, как на взбалмушного дурачка, который не может остановиться ни на чем одном. Это два вида чтения. Экстенсивное и интенсивное. Века до 18-го читали интенсивно. Это шло из средневековой техники руминатио. Монастырь, сидит послушник, открывает книгу и читает ее три года подряд. Он вдалбливает мысли себе в голову, он их заучивает, он им погружается, он обмазывается этой мыслью. Сейчас совершенно другой навык. Сейчас надо каждый месяц читать новую книгу, каждую неделю. Появляются такие, как Манн, Иванов и Фербер. Я не помню, кто из них точно, они до сих пор в моей голове выглядят как Цербер трехглавый. Говорил, что он прочитал за год 715 книг. Это, мне кажется, доведенное до абсурда. экстенсивное чтение. Помните, в книге Гончарова «Обломов» отец Обломова из деревни Обломовка брал в руки книгу, и ему было все равно, какую книгу. У него просто наступало время чтения. Вот вечером зима, делать нечего, он говорит, настало время почитать книгу. Ему подносят очки, в доме все затихают. Он берет книгу, одну из, условно, десяти, которая стояла у него на полке, например, «Сонник» или какую-нибудь «Трагедию», или газету трехгодичной давности. Садится и читает с абсолютно серьезным лицом, озвучивает это все домашним, каждый раз одно и то же. О, из Гаги пишут. Его величество король изволил благополучно возвратиться из кратковременного путешествия во дворец. И это новость пятилетней давности. Пишут, что в Вене посланник вручил свои кредитивные грамоты. Вы можете об этом помыслить. А вот тут пишут, что сочинение госпожи Жан Лив перевели на российский язык. Интересно. Это же ирония над старым интенсивным способом чтения, да? Когда ты садишься и читаешь книгу, и тебе не важно какая это книга. Важно просто в нее забуриться. В 17-18 веке, судя по всему, появляется новый формат чтения. Про себя. Он не то что появился, он стал массовым. То есть ты книгу не озвучиваешь, ты читаешь не в кругу друзей, ты уходишь в отдаленную комнату и молча ее читаешь.

Вы представьте себе мир до Гутенберга. Грамотных почти нет, книги стоят как BMW, один читает, все остальные слушают. Это, чтобы вы понимали, балет. Сейчас каждый из вас может станцевать балет у себя в гостиной. Вот прямо сейчас ты можешь встать и тулупчику немножко покрутить, да? Па сделать кривоватый. Но почему-то никто из нас этого не делает. Почему-то мы идем и смотрим профессионалов. Вот то же самое было с книгами Догутенберга. Ты не будешь читать книгу сам, ты пойдешь туда, где читают, и будешь слушать. Это полностью изменило содержимое всех книг. У нас именно в 17-18 веке в основном появляется жанр романа. А что такое жанр романа? Это интимная, скабрезная вещь, которую не почитаешь при публике. Поначалу чтение романов вообще понимали как вредную привычку типа алкоголизма. Приличная девушки французского романа в руки не возьмет. Сам формат странный. Ты садишься в углу и что-то там в одиночку читаешь. Зачем ты уединяешься? Может ты там читаешь какие-нибудь гадости? Может ты что-то антихристианское читаешь?

Есть даже точка зрения, что именно в эту эпоху произошло разделение на личное мнение. и общественное. У каждого из вас есть личное мнение, и вы сто раз подумаете, чтобы его озвучивать публично. Вы даже догадываетесь, какие пункты вашего личного мнения могут быть неодобряемы обществом. До 17 века этого разделения как такового не было. Потом в книгах стали печататься личные мнения, спорные, неодобряемые, всякая рефлексия, когда человек копается в своей душе. Вот какая-нибудь Лолита Набокова, представить ее до Годденберга было невозможно, потому что представить, что приличные люди собрались, и вот такое вот читается вслух, ну нет. Это как условный порнхаб не мог бы появиться в эпоху кинотеатров. Нужно, чтобы у каждого появился свой персональный экран. Примерно в 18 веке писатель деанонимизируется. До 18 века большая часть писателей была анонимами. Это тоже очень интересный феномен, к которому мы вернулись обратно в интернете. Ходят какие-то мемы, пасты, мы их читаем, смеемся. А кто их написал, да какая к черту разница. Некоторые мои тексты также ходят по интернету про Сталина, про молочную пену, и люди их кидают друг к другу, как «смотри в интернете прикол, никому не интересно, что это написал я». И это, наверное, правильно. Века до 17-го также ходили книги. Вместо автора писали, в каком издательстве была издана эта книга, или максимум писали, при каком монастыре ее скомпилировали. Никому в голову бы не пришло знать авторов по фамилиям. В самом начале 18 века появляется что-то похожее на копирайт. В том плане, что текст становится собственностью. Неотчуждаемый, неизменяемый, принадлежащий только мне. Этот копирайт царствовал лет 300 и сейчас он начинает ломаться. Это самый главный спор сейчас между сторонниками пиратства и легального контента. Пираты говорят, что копирайт появился, когда вещи были физическими. Условно, если у меня есть 10 книг и ты одну из них украдешь, у меня станет 9 книг. Сейчас, если у меня есть игра и ты украдешь одну копию, я ничего не теряю. Производство копии стало бесплатным. Это не значит, что весь контент должен быть бесплатным. Нет, но нам нужно пересмотреть суть копирайта. Он зарождался в 18 веке в специфическом мире. Сейчас мир другой. Интернет, он опять возвращает нас к домодерновой анонимности писателей. Мы этого момента еще коснемся. в подкасте.

Ну и самое главное, что появилось уже в наше время, это культура нейросетевого чтения. Чтение становится снова диалогом. Интеллектуалы сейчас читают книги, очень многие книги с помощью нейронки. Есть специфические нейронки, ты закидываешь туда там 2-3 книги и беседуешь с ней, как с прочитавшей эти книги. Из плюсов дикая начитанность. Если ты понимаешь, что хочешь узнать, если ты хороший интервьюер, то за час-два общения ты можешь эти несколько книг, в принципе, вычерпать. Очень большая плотность знаний. Минусы – отсутствие спонтанных знаний. Если ты не знаешь, о чем спросить, нейрон сама себе не подскажет. То есть ты, по сути, не меняешь оптику, читая разные книги, а ты увеличиваешь уже имеющуюся. То есть книга как смутьян, книга как тот, кто тебя перевоспитает, изменит твое мнение, она перестает существовать. Книга теперь усиливает твое мнение. И это чтение, я уверен, в ближайшие лет 20-30 станет просто единственным и основным. Прежним способом просто брать книгу и читать ее от начала до концом будут баловать какие-то единицы ретроградов, которые сейчас читают только бумажные книги, слушают музыку только с пластинами, Костинок. Интеллектуал будущего это человек, который скачал 50 книг по какой-то области, а потом ходит две недели и просто в наушниках беседует с ней. Это неплохо, это нехорошо. И в будущем этот переход назовут суперэкстенсивным чтением. Типа раньше монахи в монастырях читали три книги всю

жизнь, потом в 17-21 веках умные люди читали по книге каждый месяц, а потом люди стали читать по 50 книг в месяц при помощи нейронок. Или запах. Да, я знаю очень много людей, которые тащатся от запаха свежих и не очень свежих книг. Некоторые ради этого только и покупают книги, чтобы ими подышать. Или заходят, например, в книжный магазин и не столько листают, и не столько покупают, сколько нюхают. Это запах бумаги, краски и клея. Да, так что вы немножко, господа, токсикоманы. Если бы тебя вернуть в эпоху Рима, Греции и дать понюхать свиток, я специально узнал, чем они пахли. Чё такой свиток? Это, по сути, сердцевина тростника. Пахнуть он будет душистым лугом, ну, как на втором этаже на даче у бабушки, да, которая насушила разных трав. Если ты попадёшь в средневековую библиотеку в монастырь, книга будет пахнуть тёплым кожаным кошельком, ведь пергамент это, по сути, телячья кожа. Если ты попадешь в эпоху сразу после Гутенберга, там следующие лет 200, бумага была еще очень дорогая, бумагу делали не из древесины еще, а из тряпок. Поэтому книги какого-нибудь 16 века пахли теплой льняной тряпкой. И краска была более резкая, конечно, потому что ее делали из сажи и масла. Таким немножко гарью, в общем, пахнуть было. Вот смешай это в голове. Это, друзья, было все большое-большое введение. Сейчас мы начнем погружаться отдельно в каждую взятую эпоху. Начнем мы с устной культуры до письменной. Это истории, которые рассказывали наши предки. Видимо, еще с раннего каменного века, когда появились первые зачатки речи, которая родилась, в свою очередь, из уханья приматов около упавшего в пропасть бизона, которые пытались передать эту эмоцию своим соплеменникам. Из этого родился навык рассказывать истории, которые до сих пор работают на каком-нибудь Нетфликсе прекрасно себе. Сейчас мы будем фиксировать еще более тонкие кайфовые детали. Есть еще одна культовая книга «Сказитель» от Альберта Лорда. Она до сих пор фундаментальная, ее до сих пор надо читать. Это книга о том, как мы рассказываем друг другу истории. От каменного века до греческих поэтов, до восточных мистерий и до современных женщин, которые в кафе собрались потереть про своих бывших. Технология везде одинаковая. Лорд гонял на Балканы, в середине 20 века слушал, как гусляры рассказывают свои истории под музыкальный инструмент. И вот что он подметил. Певец-рассказчик, он не заучивает никогда историю наизусть. И он не сочиняет ее с нуля. У него есть в голове система формул, из чего состоит история. Всяких сюжетных ходов, всяких блоков. Например, герой встает с утра, его будет кто-то нуждающийся, говорит о том, что произошла какая-то несправедливость, он одевается, выходит, идет словесная перепалка, потом бой. Вот эту сухую формулу, арматурный блок, можно раскрасить, тысячу деталей. Любой фильм в своем скелете имеет вот такую вот формулу, которая потом раскрашивается деталями, сеттингом. Сказитель по сути каждый раз, имея в голове эти блоки строительные, он их между собой комбинирует и выкатывает на ковер каждый раз около новую историю. Это очень похоже на джазовую импровизацию. И он смотрит на реакцию зрителей. И если он видит, что, например, публика собралась тревожная, требовательная, он ускоряет историю. Если он видит, что публика воспринимает плохо, он некоторые блоки упрощает. Отсюда теряется понимание оригинала. Какая разница, как эта история звучит в оригинале? История каждый раз раскрывается по-новому перед каждой новой публикой. Считается, что в недалеком будущем генеративные нейронки будут подстраивать каждый эпизод сериала под отдельно взятого человека. Списывать черты главного героя со зрителя, вставлять понятные ему детали. Понятно, что сначала это будет обкатываться не на отдельно взятых людях, а на целых сегментах, то есть условно москвичам среднего класса. Сериал будет показываться вот в таком виде, а в «Охотникам из Сибири» в несколько другом. То есть мы придем опять к тому, от чего исходили. В устной культуре неважно, какой оригинал. В будущем тоже оригинала не будет. Понятие оригинала, как на самом деле, как написал автор, это все про письменную культуру, которой от силы несколько тысяч лет. Это как ты одну и ту же историю расскажешь маме, своей девушке и своим товарищам совершенно в разном русле. Хотя врать ты не будешь ни в каком из трех случаев. Просто тон, просто прожектор будет все время бить в разные детали истории. Та же Иллиада и Одиссея выросли в этом мире рассказчиков. Это бесконечное количество версий истории про хитроумного Одиссея с острова Итака. Я уверен, там существовали версии, при которых он не вернулся домой. Существовали версии, где его жена изменила ему, устроила гэнгбэн. Есть версия, в которой он познакомился с циклопом и остался жить с ним, потому что мужская дружба превыше всего. По сути, Одиссея Гомера это тысячи Одиссеев, одну из которых версий записал в итоге Гомер. Я знаю, что такое устная история. Я, когда еще был несмышленышем, малым, мне бабушка перед сном рассказывала сказки. Я читал про сказителей и понимал, что она рассказывала их целиком по формуле, которой десятки тысяч лет. Генерация шла прямо при мне в ее голове. Она понимала, что я не боюсь. Она понимала, что я слишком боюсь, она понимала, что мне нравится больше упор, например, не на внезапные появления чего-то страшного, а на нагнетание атмосферы, и она в прямом эфире конструировала историю. Я не знаю, откуда она этому научилась. Будучи девочкой, она росла на средней Волге, возможно, где-то там она столкнулась с этой культурой. Представьте себе, в середине-конце 30-х годов, еще было живо очень много людей, которые черпали себя именно в устной культуре. Я думаю, сказитатели еще были в 30-е годы, и она их, видимо, застала в какой-то степени. Жалко, что теперь я не могу спросить и уточнить, а раньше меня это не сильно интересовало. Видимо, я в детстве коснулся какой-то очень древней традиции. В устной традиции рассказчик обращается от многих ко многим. Речь и песня обращены одновременно ко всем, кто слушает. У эскимосов, например... Есть традиция, когда это обнаружили, подумали, что, ну, наверное, что-то с башкой у них не так. Эскимос может начать рисунок на одной стороне доски, а продолжить на другой. Для нас это очень странно. Мы привыкли, что картина должна быть в одном месте, да, вот Мона Лиза. Нет такого, что ее голова где-то там, а туловище в трех метрах от нее. А вот эскимосы рисуют так, а потому что история, она не раскрывается только перед тобой, она в целом по миру звучит. Вы понимаете, она может быть где угодно, в миллионах квантовых вариаций, и рассказчик просто вытянул руку и схватил за хвост одну из вариаций этой истории, как фотоснимок. Если ты сфоткаешь вечеринку, никто не подумает, что только то, что ты сфоткал на вечеринке и было. Все понимают, что это один из нескольких миллионов кадров FPS, которые происходили за эти 6 часов вечеринки. Если Андрюха Саламатин обнял Колю Никифорова, это не отменяет того, что через 15 минут они могут драться на крыльце. И то, и то было. Одиссей одновременно и дружил с Циклопом, и убил его. И эскимосы рассказывают свои истории, вырезая по кости. Это вот те детали, которые говорят, что письмо это особый психотропный препарат. После того, как ты начинаешь читать книги, ты начинаешь жизнь воспринимать иначе. Привыкая к мысли, что текст всегда одинаковый и сколько раз ты эту историю не читай, она всегда будет написана одинаково. Ты накладываешь это на реальный мир. Ты привыкаешь к тому, что есть тезис, есть доказательство, есть опровержение, есть группы, есть подмножество, есть начало, есть конец. Продолжение следует... то, что в голове у дописьменных людей, видимо, не было так четко зафиксировано. Это не только письма же касается. Взять, например, деньги, да? В какой-то исторический момент бартер закончился, и начались деньги. Ну, раньше было как? Я тебе килограмм козьего сыра, ты мне 600 грамм мяса. Теперь это заменилось более такой сложной схемой. Я продаю тебе, ты мне даешь деньги, а я потом на них куплю что мне станет угодно. Это не просто замена одного способа на другой, как можно подумать. Это другой психический опыт. Теперь у тебя есть прослойка. Деньги это другое агрегатное состояние товара. Это такое небытие товара. Раньше ты поменял мясо на сыр, все у тебя сыр.

Ты ешь сыр. Жизнь определена. Теперь у тебя есть некие пять монет. И ты сидишь около этих пяти монет и пытаешься понять, а чего ты хочешь. А как лучше их потратить? А сейчас или завтра? Или измерение времени, да? Когда ты меряешь жизнь по колоколу, у тебя существуют три отсечки в сутках. 7-часовой звон, 12-часовой звон и вечерний. В промежутках сладкое безвременье. Другое дело, когда у тебя висят часы, которые отбивают секунды. Ты становишься определенно точно более деятельным, более тревожным. И первое письмо это как первая затяжка чего-то психотропного. Маклюин очень здорово тут сформулировал. Что такое переход от устной традиции к чтению? Когда ты перестаешь слушать истории и начинаешь их читать, это больше похоже на администрирование. Ты отбираешь суперправа у одного чувства, у ушей, и наделяешь суперправами глаза. И это полностью переделывает твое сознание. Слепой человек наделяет суперправами свои уши. Мы наделяем суперправами глаза. Поэтому жизнь слепого человека по сравнению с твоей это другое психическое состояние. Это больше похоже на гипноз. У тебя все внимание заполоняется одним единственным чувством. Весь остальной сад чувств начинает умирать-не умирать, но потихоньку угасать. Человек письменной культуры – это сад увядших чувств. Вдумайтесь только, мы видим определенные закоречки – И стоит только нам бросить на них взгляд, мы не

Мы принимаем никакого сознательного решения. Мы только бросаем на них взгляд, и в голове у нас начинает звучать голос. Чей это голос? Это совершенно неестественно для человека и для млекопитающего. Я помню 2007 год, когда еще не существовало мобильного интернета. Я мог уехать на дачу на две недели, мы там гоняли голубей. Угорали, бухали, смеялись, по врагам катались. Потом я приезжал домой. Дома у меня уже был интернет, был компьютер. И вот я спустя две недели того, что я практически не видел текста, я садился за монитор, открывал ВКонтакте, и там три непрочитанных гаджетов. 19 новых статусов, 5 свежих картинок. И я четко понимал, что начинается определенный приход. Я открывал страницы сайтов, я смотрел новости, и я чувствовал, что мой мозг прямо сейчас испытывает какое-то влияние. Особое химическое состояние сверхновизны. Сейчас я этого уже не испытываю. Сейчас мой мозг окончательно перестроился на эту волну. Сейчас наоборот, когда ты оказываешься без интернета сутки-двое, у тебя наступает другое странное ощущение – Где этот эффект сверхновизны? Почему все так статично? Почему тебе так мало всего рассказывают? Поэтому у меня есть потайное желание как-нибудь уехать на полгода на год куда-то, где нет вообще интернета. Мне просто интересно посмотреть, что будет происходить с моей психикой, с моим мозгом.

Так вот, до наступления письменной культуры человек в основном воспринимал мир через уши. Что ему говорили поэты, сказители, рассказчики? И только в письменную эпоху мы начали воспринимать мир через текст. через расшифровку его, через письменные знаки. Если раньше ты в основном слушал, то сейчас ты в основном разгадываешь шарады письменного ума. Ты смотришь на большие текстовые сообщения, сначала они звучат, потом ты их трактуешь, потом они вертятся в твоей голове остатками мыслей. Возможно, сама болезнь навязчивой мысли, которая сейчас есть в психиатрии, возможно, ее практически не существовало в дописьменную эпоху. Если ты не потребляешь мысли через текст, с чего бы эти мысли должны у тебя вертиться в голове? И современные техники медитации, заземления, «пойди потрогай траву» — это, по сути, попытка вернуться хоть на время к дописьменной эпохе. Воспринимать реальность такой, как она есть на самом деле, за пределами чистокола своих мыслей. Сейчас это крутая прогрессивная техника. Забавно, что еще наши прапрадедушки владели ею нативно. как говорится. И многие техники психотерапии сейчас, они именно что избавляют тебя от тягучих практик письменного мира. Например, судить, обобщать, предсказывать. КПТ буквально тебя учит. Перестань это предсказывать. Ты все равно не угадываешь. перестань обобщать, обобщение виртуальное. Говоря, что все люди желают мне зла, ты, во-первых, не измерял всех людей, во-вторых, нет такой категории «все люди», это буквально когнитивно-поведенческая терапия. Метакогнитивная терапия, еще более новая школа, вообще представляет мысли как нечто тебе не принадлежащее. Вы представляете себе? То есть такой управляемый элемент шизофрении, что пузыри мыслей в твоей голове вспыхивают, это не твое, ты этого не призывал, это возникло само, никакой силы в реальном мире это не имеет, а ты должен смотреть сквозь них, как сквозь надпись на стекле. Если на стекле написано «пидор», допустим, если ты фокусируешься на слове «пидор», то все, что за стеклом, весь этот огромный прекрасный мир, становится размытым. Но если ты переводишь фокус на мир, то само слово «пидор» на стекле перестает быть в фокусе. А это две самые доказательные школы терапии. Они буквально борются с диктатурой письменного ума. Вдумайтесь вообще в это, а лучше не вдумывайтесь. Инструмент... с помощью которого мы понимаем текст, разросся, болезненно распух и начал вести собственную игру в нашей голове. Он очень хорошо строит различные химеры. Самый яркий пример — это, например, споры о политике. Это чистейшая квинтэссенция письменной культуры. Люди произносят целые большие тезисы, выстраивают какие-то системы, предсказания, объединяют огромную массу людей в какие-то структуры И при этом 99% всего, что они произносят, в реальном мире не существует. Они даже не то что ошибаются, они слагают замок из песка перед прибоем. Они что-то строят, воображают, конструируют, а к реальности это не имеет никакого отношения. Сидит такая здоровая жаба хаб в голове, сжигает бесконечно токены и создает иллюзию, что ты познаешь что-то полезное. На самом деле нет более бесполезного человека, чем тот, который навострился спорить о политике. Или даже само понятие точка зрения. Мы до конца не сможем никогда понять людей до писемной культуры, потому что сейчас мы полагаем, что у каждого из нас должна быть точка зрения. Но это целиком изобретение письменной культуры. Никакой точки зрения у человека до письменной культуры не существовало. И если спросить, а почему у нас вообще должна быть точка зрения? Почему не мыслить, например, мозаично, фрагментарно, кусками? Вот я, например, знаю, как строить плотину. Я знаю, что вот тут пригорок переходит в падину. Я знаю, что в июле поспеет душиться. В сентябре придет кусачья мошка. Но зачем все это формировать в какую-то единую систему под названием «Лето-весна». Вот для чего? Но нас научили так, что у тебя должна быть точка зрения на все позиции. Вот условно говоря, голод в Африке. Какая твоя точка зрения? Согласись, это совершенно нормальный вопрос. Тебя на тусовке могут спросить, а что люди в Африке голодают, как думаешь? И ты обязан об этом подумать. Хотя по сути, что ты об этом знаешь? Ты ничего не знаешь об этом. Кроме того, что тебе сообщили другие люди под видом точек зрения. Точка зрения это всегда химера. И этой стеной точек зрения мы закрываемся от реального мира. И есть люди, которые реального мира уже за этим частоколом не видят, везде и на все у них точки зрения. И не прав ли ферганский крестьянин, говоря, я не был в Магадане, я не знаю, какие там медведи? Не это ли самый мудрый ответ на абстрактный вопрос? у человека думающего, у него в какой-то момент может все перещелкнуть в мозгу, как у Толстого. И он поймет, что все вот эти модели, которые он понастроил в своей голове про людей, про социумы, что все эти модели, они не работают. Они не делают его умнее. Если у него есть какой-никакой бытовой прикладной интеллект, он поймет, что он конструирует какую-то хитроумную конструкцию, которая дай бог, если не вредит. а может еще и вредить. Эти конструкции не делают его богаче, духовно цельнее, здоровее, семью его крепче, подъезд его не обоссанным, но при этом он все понимает. Это психическая болезнь эпохи Гутенберга. Обо всем знать, ничего не понимать. И что забавно, казалось бы, письменная культура должна воспитывать в нас острый ум. Острый ум должен спасать нас от нейродегенеративных заболеваний, слабоумия старческого, альцгеймера, дебилизма, когда человек начинает забывать своих родных и близких, у нас есть статистика, далеко, конечно, не полная, которая, однако, показывает, что в племенах возрастной категории 60-75 распространение нейродегенеративных заболеваний в несколько раз ниже, чем в современном индустриальном обществе. То есть, помимо того, что они не читают книги, их предстарики 60-75 меньше страдают от проблем с памятью, их мозг не сыпется. К сожалению, у нас маленькая статистика по более возрастным категориям, потому что старики в племенах редко доживают до 80+. Но все равно, письменная культура никак не защищает нас от раннего распада мозга. И еще одну мысль позвольте, сейчас будет довольно сложная мысль, потратьте калории на ее усвоение, я вас умоляю, вы не пожалеете, мысль хорошая. Почти одновременно с печатным станком появляется технология перспективы в живописи. Почему картины Возрождения так хороши, почему средневековая живопись кажется нам мазней, как дети рисуют. А возрождение это уже все понятно. 3D люди, вдали горы, но наконец-то научились рисовать. По сути, технология перспективы это оптический обман. Ты рисуешь объекты, которые должны быть дальше от зрителя, просто более маленькими. Потому что так видят наши глаза. И скорее всего не случайно, что и технология перспективы, и технология точки зрения появились примерно в одно время. Потому что в их сути одно. Эгоцентризм. индивидуализм, отказ от коллективной общины. Вот смотрите, перспектива что делает по сути? Она чисто под твой глаз, когда ты смотришь с определенной точки, весь мир реорганизует так внутри картины, что он кажется тебе цельным и настоящим. У картины появляется математически рассчитанная Это новая форма восприятия мира. В чем разница со средневековым, например, искусством? С африканским, да с любым. Это то, что средневековое изображение показывает тебе мир не как он должен видеться твоими глазами, а как он есть на самом деле. То, что мы сейчас считываем как какую-то кислотность, ненормальность, какую-то сумасшедшесть, это происходит потому, что писалось не для твоего глаза. Не для вас, молодой человек, я Бога рисую. Золотой фон означает не реальную какую-то комнату, в которой находится человечек, а небесное пространство, как ты его ощутишь, когда ты туда попадешь. И с книгами так же. Раньше книга просто звучала. Она менялась по своей внутренней логике. Она переливалась. Теперь книга омертвела в своей точке зрения. Читая книгу, ты каждый раз будешь видеть одно и то же. Параграфы, страницу, общую логику. Это начало нашего европейского эгоцентризма. Когда ты смотришь изнутри на мир снаружи. Встань в нужную точку, и пространство раскроется перед тобой единственно возможным способом. Из этого выросла и наука, и этого ты не находишь у домодерновых людей. Вот эти все умозрительные категории, на которые люди любят распихивать реальный мир, как по папочкам таким, чтобы было понятнее. Тарелочницы, тюбики, леваки, фашики, быдло, интеллигенция. Этих категорий нет в реальном мире. Это письменный ум изобретает хоть какую-то расстановку, изобретает какие-то категории, чтобы мир вокруг тебя казался не таким хаотичным. Встань вот сюда, посмотри

На этот мир с моей точки зрения, и ты увидишь, как все резко заработает, как он оживет, и как все категории начнут действовать. Но если ты отходишь чуть-чуть вправо или влево, ты видишь, как мир снова перестает работать. Человек книжной эрудиции, попадая в другую от себя точку, когда он бросает взгляд в другой точке зрения, видит, что мир в его категориях опять не работает. Прежние негодяи вдруг стали порядочными людьми. Быдло-жестокость оказалась единственным правильным способом организовать толпу. До модерновые люди также ничего этого не понимают, но они хотя бы не тешат себя иллюзией, что они это понимают. У них нет амбиции обхватить весь мир единой точкой зрения. Тот же Лурия у тех же ферганских крестьян. Он положил между ними предметы и говорит, распределите их по категориям. Вот, например, мотыга. Она должна быть вместе с... И тут любой из вас скажет, ну, конечно, с другими инструментами, да? Топором, серпом — это инструменты труда. Логично. Но крестьяне решили иначе. Они положили рядом с мотыгой горсть земли. А все просто на самом деле. В мире практики, ежедневной работы на полях, если ты живешь на земле, а не в голове там витаешь категории придумываешь... то мотыга, конечно, соединяется с землей. Ты мотыгой сопаешь землю. Причем тут, сука, топор. Топор, он относится вообще к другой практике. Это другой день. Это когда ты идешь рубить дрова. Почему топор должен соединяться с мотыгой? Это чисто книжная, умозрительная категория, которая может образоваться в голове только у того, кто реально на земле не живет. Чтобы понять, что с нами стало, почему мы стали такими, нам надо искать людей до письменной культуры, стараться понять их мышление. И когда книга писалась, такие люди во множестве своем обитали в Африке. Племенные африканцы рассматривают себя не как отдельно взятую единицу, человек, а как часть большой группы под названием племя. Уже это их сильно отличает от людей письменной культуры. И Мак-Льюин разбирает отчеты, в которых есть очень любопытные сведения. Личная инициатива, амбиции, умственные суждения в рядах племенных африканцев очень редко встречаются. При этом на уровне темперамента и эмоций они обитают на каком-то невообразимом уровне свободы. То есть смотрите, что такое жизнь в племени? Ты меньше думаешь башкой, отделяешь себя от людей, что-то изобретаешь, придумываешь какие-то категории, но зато тебе позволено полностью раскрываться эмоционально. То есть то, что у нас в цивилизации современной задавлено. У нас наоборот, ты можешь проявлять свои амбиции, много работать, изобретать, но при этом проявлять свои эмоции в целом не позволено. Какие-то позволено, а какие-то не позволено. Есть целый ряд запрещенных эмоций, которые в итоге перерастают в застойное болото. Племенные африканцы уверены, что они часть этого мира. Вот это их неотделенность от племени, а племени от саванны. Это 60-е годы, сейчас, конечно, ситуация другая, сейчас большинство африканцев живут в городах и не сильно-то от нас уже отличаются. Тут не расовые отличия. Так вот, у племенных африканцев присутствует какая-то неосознаваемая, спокойная уверенность, что все хорошо, что с ним все в порядке, и он присутствует при каком-то очень большом, важном процессе, который совершается с ним, и он в нем не одинок, он не является наблюдателем. Он является участником движения. И вот этого вот спокойствия как раз-таки не находили в людях письменной культуры. Она приучает тебя быть наблюдателем, который стоит и со своей точки зрения видит, что происходит вокруг. Град падает, революции случаются. Ты все это осознаешь, категоризируешь и тем самым отдаляешься от этого мира. То есть там, где африканец вовлечен в праздник дождя... веря, что его предки выпадают на Землю в виде капель. Письменный европеец видит, как вода испаряется, поднимается в тропосферу, превращается в воду и падает в виде осадков на Землю. И вот эта вот отсоединенность от мира, отрезанность, точных доказательств, конечно, нет, но один из симптомов клинической депрессии это болезненное чувство одиночества, что ты отрезан от мира, что ты за ним наблюдаешь сквозь какое-то мутное стекло. Возможно, тут есть какая-то связь. И когда племенных африканцев спрашивали, а что вы думаете про нас, ну, людей письменной культуры, с которыми взаимодействовали, они говорят, вы добрые ребята, хорошие, но вы немножко как рыба, вы немножко как будто каждый раз взвешиваете свою эмоцию, стоит ее проявлять или нет. Ну, они другим языком это, конечно, говорили, менее психологичным, но они это подметили, что люди письменной культуры немножко подвыжжены, не хватает им дионисийской энергии, много аполонической, мало дионисийской. И вот тут надо поговорить вообще про алфавит. Символы, которые сами по себе не имеют никакого значения. Буква А не значит ничего сама по себе. Это некая молекула, некий атом, из которого состоит наш письменный мир. То ли дело, например, иероглифы. Каждый иероглиф что-то да значит.

Какой-то маленький объект в нашем мире, какой-то кусок реальности. Говорят, что алфавит придумали финикийцы, но это не совсем так, они его усовершенствовали и довели до абсолюта. Прообраз алфавита был у хнаанцев, смитский алфавит, а те, в свою очередь, говорят, упростили египетские иероглифы. Был, например, иероглиф мем, он значит вода, они просто выцарапывают оттуда первый звук. «М» и делают букву «М». То есть полностью отрывают знак от его реального смысла. Был у египтян дом «Бет». Ханаанцы берут «Б», просто отрезают кусок и становится буква «Б». То есть из тысяч знаков, которые что-то означают в этом мире, дом существует. судьба, бог, падение, ты образуешь 20-30 совершенно ничего не значащих звуков и символов. Это удобно, это понятно, но это чудовищное упрощение жизни. Это такое сито, сквозь которое вымываются тонкие эмоции, тонкие смыслы, остаются только крупные блоки, из которых мы строим нашу дальнейшую речь. Алфавит – это первая ограда, это первый забор с колючей проволокой, за который наше мышление не может выкарабкаться. И мы этого даже не осознаем, потому что этот алфавит нас заставляют учить в возрасте 3-4 лет. И вот это вот хананское письмо через финикийцев ушло к грекам, оттуда в латиницу и кириллицу, и мы сейчас им пользуемся. И у нас сохранилась легенда, которую придумали другие древнего Средиземноморья про финикийцев. У них была легенда про царя Кадма Финикийского, который ввел алфавит в государственную структуру, то есть обязал всех знать алфавит. И по мифу Кадм Финикийский посеял зубы дракона, и из земли вышли отряды военных. То есть буквально посеял алфавит, получил войну. Настоящую, профессиональную, холодную войну смыслов. Я в целом с ним согласен. Если мы посмотрим на все войны последних двух тысячелетий, в большинстве своем это войны письменной культуры, которые особенно усилились после Гутенберга. Это когда человек из одного края, не зная человека из другого края, уверен, что против него ведется праведная война, потому что он прочитал об этом текст или прослушал манифест, который был написан, а потом озвучен. Это письменное обоснование. Есть мнение «А». Из А следует Б, из Б следует С, из С – Д, а из Д следует, что нам надо их убить. Эта война не эмоциональная, это война формальной логики. Религиозные войны, которые вспыхнули в 17 веке, которые опустошили пол Европы буквально, они были невозможны в средневековье. Вот тут живут гугеноты, они считают А, Б, С, а так считать нельзя, поэтому мы сегодня будем их резать. Письменный бок. Это бог войны. Он, конечно, бывает и богом культуры, и богом высоких искусств. Я не буду отнимать это у письменности. Но об этом говорят много и всегда. Но важно сосредоточиться и на темной стороне письменности. Она всегда несет войну. Если мы исследуем богов древних дописьменных культур, там зачастую боги это так называемые мгновенные боги. Бывает мгновенная овсянка, которую заварила Паеша, бывает мгновенный бог. Это образ, который возникает, когда ты попадаешь в какую-то ситуацию. Почему есть бог урожая, бог грозы? Потому что он рожден от того, что древние люди попадают в грозу, и они в этот момент испытывают некое чувство летучее, свободное. Это бог эмоций, вот этот страх и почтение перед грозой, и он потихоньку в устных рассказах набирает силу и становится, условно говоря, пируном, зевсом. Это не письменный бог. Так вот про алфавит. Если ты члену дописьменного племени постараешься объяснить, что такое алфавит, они сначала подумают, что это какая-то игрушка дьявола. Взрослым дикарям очень сложно заходит идея алфавита. Причем сам язык устный они выучивают очень быстро. У них очень большая к этому способность, но вот именно понять, что такое алфавит, это некое такое шибаре над нашими эмоциями. В письменной культуре очень многие люди замолчали. Пропала та самая спонтанная эмоциональность, которая свойственна дикарям. Потому что теперь тебе нужно высказать свои эмоции строго определенным образом. Вот вам, молодой человек, дана письменная культура, вот в связи с ней по вот этой линии и идите. Тебя распирает, а тебе говорят, вот тебе лекало, вот по нему и выражайся. То есть ты, когда тебе плохо, ты не можешь просто упасть на землю и зареветь совершенно невообразимым образом. Это неподобающий образец скорби. Настоящий мужчина должен встать и сказать очень выверенные слова. Это по сути античеловеческая практика. Анти-млекопитающее. Мы не так работаем. И многие люди с тех пор замолчали. Они научились говорить дежурные слова. Ну, здоровья тебе, счастья, чего сам себе пожелаешь. Это такая дань богу письменности. Что-то надо сказать? Вот я тебе скажу эту совершенно безжизненную конструкцию. А может он хотел бы станцевать, может он хотел бы подойти, взять за щеки и так... от души, понимаете? Но это считается недопустимым. Где логика в алфавите? У нас страдание должно выражаться звуком «ээээээээээээээээээээээээээээээээээээ

комбинация слов, а по факту я спрятал очень простое смысловое понятие. Это можно было бы сказать намного проще, но так солиднее. За роскошным павлиньим хвостом я спрятал обычную куриную жопу. И когда их заманят на ту территорию, и за ними дверь захлопнется, их начинают уже мучить по-хорошему. существительное, глагол, корень, приставка. Почему здесь точка с запятой, а не просто запятая? Так же как алфавит убивает звуковую культуру, письменная культура, она делает нас роботами. Она рождает фигуры речи, она рождает гиперболу, литоту, иронию. Где человек устной культуры просто проживает эти состояния, где дикари могут упасть, затанцевать, обмазаться грязью, мы начинаем использовать литературные фигуры. Клише. Ну, например, гипербола, да? «Ой, я тебя сто лет ждал». Это же ебаная заготовка. Никто из нас не ощущает этих ста лет. Когда-то у кого-то удалось это сказать ярко, кто первый раз это сказал. Теперь мы повторяем это как заготовку, как табличка сарказм. Или литота, да? Когда мы говорим про кого-то очень умного, ну, не лишен таланта. Это произносится механистически, как ирония. Ирония достается современным людям, как кубик из ящика. Вот так вот он кладет, ты ему что-то рассказываешь, он тебе... Ирония. и смотрит на тебя. Вы таких людей знаете. Возможно, это заглушка, где человек испытывает какое-то чувство, но из-за того, что не умеет его распознать и проявить, он ставит туда заглушку в виде иронии. Типа, я сейчас над этим посмеюсь, я закрою его иронией. Замажу как ржавчину краской, а оно будет проступать, а я снова замазывать. И вот и получается паяц, который сидит и только делает, что иронизирует. Революция Гутенберга создала человека инженерного. Нет слова, нет эмоции. Нет слова, нет явления. Если под что-то не существует слово, мы это просто не видим. Условно, есть травма надрыв мышцы, есть разрыв мышцы. И человек инженерный четко понимает в чем разница. А есть какая-то промежуточная стадия. Слова для нее нет и, соответственно, человек не понимает, что ему лечить, надрыв или разрыв. Мы с этим постоянно сталкиваемся, когда изучаем новые языки. Говорят же, сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек, потому что ты начинаешь видеть реальность сквозь чужой язык и видеть, что сквозь твою реальность начинают проступать объекты, которые были в ней всегда, но ты только сейчас их увидел. У нас уже Цицерон, то есть человек, который жил, скажем так, в начале письменной культуры, писал, что профессионалы оторвали красноречие от мудрости. То есть для нас, людей письменной культуры, совершенно нормальная ситуация, когда происходит какое-то злодеяние, что-то неправильное, ведется к чему-то все недоброму, но при этом тебе настолько грамотно словами объясняют через письменную культуру, через тезисы, через доведение где-то до абсурда, тебе красноречиво описывают, что все в порядке, что ты такой, ну да. Ну, окей. Это очень уголовная, очень политическая, очень бизнесовская культура. Ты можешь быть неправ, и люди подозревают, что ты хочешь их обмануть, но ты настолько четко, уверенно говоришь, произносишь нужные заклинания, достаешь те самые кубики слов, что люди... Рабеют перед тобой, как кролик перед удавом, и начинают делать как тебе выгодно. Для человека племенного, для человека дописьменной культуры это невообразимо. Они могут слушать твои бесконечно красивые правильные слова, а потом оглянуться и сказать, ну чё, забьем его камнями. Чувствуют сердцем недоброе, он что-то замыслил. Потому что они смотрят не в точку, которую ты указываешь, фантомную, а на твой палец, которым ты указываешь. Они видят тебя в этот момент, они видят дельца, они видят, что в сердце твоем нет благодати. Поэтому дельцам очень сложно обмануть племена. В сто раз проще запропагандировать любого человека, который прочитал 50 книг, идти куда-нибудь драться, сдавать какие-нибудь деньги, кого-нибудь убивать, чем неграмотного жителя племени. На него вся твоя софистика не действует. Тым, многообразие выбора, доступная школьная среда, карьерная лестница. оборудованное жилье. Они смотрят на тебя, смотрят и говорят, землю нашу забрать хотите, да? И выделить нам хибарки. Знаете, кто еще хорош в таком распознавании? Дети. Они видят, что их не любят, что в этот момент решение принимается недоброе, какие ты конструкции не выстраивай. Я не хочу сказать, еще раз повторю, что письменная культура это зло. Я просто уверен, что это не дорога с односторонним движением от тьмы к прогрессу. Все намного сложнее. У нас принято в культуре ругать зумеров за их страшное косноязычие, за их ленность, за их нелюбовь к прогрессу. Они немножко такие ретрограды, лохматые, ленивые, заспанные, не понимающие, что от них требуется. Не готовы играть в эту игру 20 века. Много работай, много получай, будь счастлив, развивайся. Я говорю про массовое их восприятие, конечно, не про всех. А возможно, зумеры это полноценно первое поколение, которое при помощи стримов, соцсетей, обилия визуального контента, которое меньше письменное, а больше дописьменное. Возможно, они больше похожи на наших пра-пра-пра-пра-прадедушек, чем мы сами. Возможно, что если бы такого зумера сунули куда-нибудь в русскую деревню 19 века, как у нас сейчас принято говорить, тебя бы, блядь, к дедам, они бы тебя жить научили. А возможно, как раз деды бы этого зумера и поняли. Зумеры потребляют информацию вайбами. Они не слушают речь красноречивого человека, который ссылается к гопсу, каким-то практикам, отсылает к каким-то историческим абстракциям. Они просто чувствуют, что он минус вайб. Ты владеешь какой-то речевой технологией, дядя? Да, мы поняли. Ты прочитал много книг, но это не делает тебя правым. Пошел-ка ты нахуй. Ты хорошо объясняешь, зачем мне вкалывать по 10 часов в день на стрёмной работе, чтобы ты был богаче, но я не буду этого делать. Пошел нахер. И нами это воспринимается как некая строптивая глупость такого, знаете, осла, который почему-то не идет. А надо тащить, надо тащить. Вот сейчас мы на ослов, кстати, пересмотрели свое мнение. Ослы теперь признаны довольно умными животными. Просто они слишком умные, чтобы тащить. Они понимают, что тащоба через горы не сделает их счастливее и успешнее. Это твоя цель, чувак, это не моя цель. Поэтому я буду просто стоять на одном месте, мычать и предложить им действительно что-нибудь интересное. И зумеры пришли в этот мир агрессивного такого капитализма, довольно бессмысленного, когда ты должен по 8-10 часов в день работать, чтобы корпорация становилась богаче. Они не будут про это писать декларации, манифесты, как прошлые поколения. Они уже не Гутенберговское поколение. Они просто подумают, а, сука, минус вайб какой-то. «Да ну нахер, я просто уйду с этой работы и все, никого даже оповещать не буду». Если дикаря ты устроишь работать в Макдоналдс и будешь ему объяснять, что ты должен носить вот эту неудобную кепку, он в какой-то момент ее снимет, он не будет тебе толкать речи, почему ему неудобно, он просто ее снимет, ты его будешь ругать, а он будет стоять в пол и молчать. Я попутно сейчас читаю книгу Стефана Цвейга «Воспоминания европейца». Это, ну, по сути, дневник большого писателя 20 века о том, как он был маленьким зумером в конце 19 века. И вы знаете, насколько это было письменное поколение. Вот 19 век — это прям квинтэссенция. Он описывал, что все школьники Вены сходили с ума по писателям. По философам, по письменным концепциям. Они сбегали с уроков на какие-то лекции новых мыслителей. И это было массовым явлением. Если кто-то где-то изобрел какую-то прикольную концепцию, они тут же это подхватывали, заучивали наизусть. Они все писали в свои 15 лет стихи. Чтобы вы понимали, во Второй мировой войне у многих солдат, советских, были книжки стихов. Туда они переписывали стихи. цветаевой есенина об этом писал василий аксёнов когда все читал меня было такое ощущение что ну ребята это очень наивно война цинизм вши грязь и при этом какие-то стихи какие-то тетрадки это же люди воины но это было письменное поколение она мыслила себя стихами прозой концепциями сейчас в грядущих поколениях это как будто отмирает мы видим в этом плохое но в этом надо видеть нейтральное просто идет слом эпохи и насколько кстати одноклассники свои га относились с презрением к массовому спорту тогда уже начинал заходить в футбол из англии хоккей но образованные молодые считают абсолютно презренным занятием Они всегда ссылались на Шаха Персидского, которого позвали на ипподром. Он говорит, а в чем смысл? Я и так знаю, что одна лошадь придет быстрее другой. А какая именно, ну мне безразлично. В письменной культуре тебя интересует абсолютная истина. Обрести точку зрения, познать этот мир. Вообще есть такая версия, что именно Гутенберг придумал нам капитализм. С него он начался. Печатный станок – это первый в мире конвейер. Серийное производство. Дальше пойдут мануфактуры, где производство разбито на операции, которые делаются отдельными людьми. Дальше Адам Смит со своими ебанными булавками, который рассказывает, что если один человек делает булавку, он делает ее час, а если разбить ее на подоперации, ты, например, только иголку берешь, ты, например, прижимаешь иголку к ушку, ты загибаешь ушко, то булавка делается за 5 минут, причем каждый делает очень простую примитивную операцию. Потом появился Генри Форд со своим конвейером, и сейчас мы живем в мире капитализма. Все прекрасно. Потом 19 век, весь этот ап, так что когда тебе сейчас нарезают KPI, задачи, придумываются корпоративные ценности, знай, что все это, возможно, запустил старина Гутенберг. И очень символично, что манифест против зумеров, помните, в 2020 году какой-то мыслитель написал манифест против зумеров. Здоровое полотно, по всем правилам письменной культуры. тезисы, контртезисы, такая классическая греческая хрия. Все как надо. И зумеры ответили на это. Окей, бумер. В моменте мне казалось это примитивизмом. Сейчас я думаю, что это примитивизм.

Но за этим примитивизмом я признаю право на существование. Ты не победишь, играя в игру соперника. Ты можешь просто его послать нахер с его игрой. Как говорил Цицерон, ты за риторикой мудрость не проебал, дружище. Мы, зумеры, чувствуем, что вы построили говеный мир, мы в нем по возможности жить будем по минимуму. Где-то какие-то деньги сшибем, но играть в это мы не станем. И зумеры во многом такие, мне кажется, они не полноценное дописьменное поколение. За ними придут дописьменные поколения. Может в конце 21 века, может еще позже. Но зумеры это первый как будто звоночек. Они фоткают на плохие камеры, на старые мыльницы, пытаясь передать эмоции. Потому что письменная культура создала огромный динамический диапазон больших матриц, которые замораживают движение курицы на выдержке 0,001 секунды. Zoomer этим не занимаются. Они фоткают в размазе, в шевелёнке, в плохом цвете. Я передаю вайп. И вместо литературного текста, классического, богатого 19 века, у них мамбл-рэп. У них не мировоззрение, у них эстетики. Клин гёрл, олд мани. Это состояние, я так чувствую. Я не буду доказывать это словами. Помните, такой был ублюдок прошлого мира, совсем недавно ещё был жив, поясни за шмот. Это что такое? Эта письменная культура требует пояснить за состояние. Почему у твоих берцев белые шнурки? Знаешь ли ты, что это значит по манифесту? А Зумер говорит, да пошел ты нахер с своим манифестом, я так чувствую. Ну ладно про Зумеров, у них у всех сейчас уши горят, у всех двух миллионов. Мак-Льюин писал, что если ты даешь одному чувству полный карт-бланш... как мы дали нашим глазам, нашему письменному чувству, оно начинает действовать на остальные чувства как анестетик. Мы анестезировали нашу чуйку, наш слух, ради ощущения сложных составных письменных конструкций. И я думаю, во многом вот эта анестезированность письменного ума, что оно просто всё прокололо вокруг ледокаином, даёт то, что в детстве мы воспринимали этот мир очень многообразным, богатым и вайбовым. Тысяча копий, да, сломаны на тему, почему в детстве было так классно, почему нас так пёрло от жизни. Ребенок может заплакать, ребенок может испугаться, но если ребенка прям не ломать, он как будто не думает о суициде, ему как будто не бывает прям... Скучно. Он слышит каждый звук. Он непредвзятым взглядом оглядывает все, что вокруг него. Дождь своими каплями с ним все еще разговаривает. Мы этот навык утеряли. Возможно, анестезия письменного ума вколола нам кубик вот именно вот в эту часть. Об этом пишет, например, Эркхартолле. Очень спорная фигура, очень видный эзотерик. Многие считают его чушью, многие ему поклоняются. А по сути посыл его прост. Все проблемы ума не могут быть решены умом. Если ум делает тебя несчастным, ты не можешь умом перестать быть несчастным. Ты можешь выйти за пределы ума и понять, что в данный момент у тебя нет никаких проблем. Что все проблемы ум придумывает тебе сам. Он, по сути, как рассказчик, который составляет манифесты по чему-то несчастному. Я считаю его книгу, конечно, явлением. Понятно, что это переработанная дзен-философия по сути своей, плюс христианский мистицизм, но мне кажется, это однозначно явление, и прочитать современному человеку его книгу, конечно, стоит. Идея о том, что письменное твое эго, мыслительное, которое плетет паутину письменных конструкций в голове, это не ты. В этом определенно что-то есть. Есть удивительные исследования родом из 20 века, я не знаю, насколько им можно верить, но пишутся там вещи совершенно революционные. Мак-Льюин утверждает, что в начале 20 века было еще очень-очень много дописьменных африканцев, и когда их исследовали, обнаружили, что, несмотря на то, что они выполняют очень низко квалифицированную работу, они не умеют ни читать, ни писать, они живут в маленьких мерках, они пребывают в особом психическом состоянии, которое похоже даже на литургию. В этих африканцах нет духа, который куда-то их постоянно гонит. Им не хочется ничего покорять, им не хочется узнавать ничего нового. Когда у них нет дела, они могут сесть и просто спокойно смотреть в одну точку и так провести час-два в какой-то полудремоте. У них нет никаких проблем с законом, они не мечтают об потреблении, об обладании. В начале 20 века было время, когда африканцев считали добропорядочным народом. В том плане, что африканец не может быть авантюристом, разбойником, дельцом, криминальным жуликом. Это все прерогатива белой цивилизации, ее испорченность. Было время, когда африканцы воспринимались как очень инертные, добродушные, честные люди, которые зачастую на свои интересы наступают. Эти африканцы удивительно мало спали. Они приходили с тяжелой работой, с какими-то там полей, а дальше садились на табуреточку на своем огороде и полночи бодрствовали, смотря, чтобы кабаны не подрали огород. Они спали по 2-3 часа в день. Возможно, наши нормы сна, вот эти вот 8-9 часов... родились тогда, когда на мозг пошла большая письменная нагрузка. Если ты работаешь умом много, может быть тебе и больше 8 часов надо спать. Возможно отсюда растут корни психического истощения современных людей. Казалось бы, в шахтах не работаю, на жаре брюкву не копаю, а ощущение, что я всегда уставший. Возможно, все вот это прикидывание, каталогизирование, предсказывание, анализ, вот все, что делает наш письменный ум, это сжигает огромное количество энергии. И африканцы, незнакомые с письменным умом, могли спокойно спать по 3 часа, потому что у них мозг в целом не уставал за день, они его особо не включали. А мы сейчас включаем его на полных режимах и удивляемся, почему мы все время такие уставшие. Когда африканцев начали обучать грамоте уже в следующих поколениях, заметили, насколько они стали живыми, интересующимися, амбициозными, не способными усидеть на одном месте, и тут же начались проблемы с законами, они стали мошенничать, обманывать, произошел апгрейд тактовой частоты процессора. Вывели ребят из Эдема небытия, из Эдема вечной неги в мир письменных конструкций. Помните, я говорил, что при чтении наступает особое состояние психики, и оно закрепляется, возможно. Ты не можешь потом от него отказаться. И тут опять мы ссылаемся к африканцам. Я этот пример приводил, когда анализировал какую-то другую книгу. подкастов 20 назад про познавательный ролик, как приехали европейцы и видят, что у африканцев малярия. Они поняли, что малярия, потому что африканцы оставляют емкости с водой. Видимо, это было время, когда и воды у африканцев было много. Соответственно, надо научить африканцев опустошать все емкости с водой, чтобы малярийный комар не откладывал личинок. И для этого сняли фильм, познавательный фильм, в котором показывалось, как эти личинки растут, что если ты опустошаешь емкости, они не растут. Понятный и наглядный ролик на 5 минут. Сажают племенных африканцев, включают им этот ролик. Что может пойти не так? Они просматривают ролик, их спрашивают, что поняли? Они такие, мы поняли, что пробежала курица. Составители ролика пожимают плечами, какая курица? В ролике вообще не было никакой курицы. Начинают разбирать. Оказывается, курица пробежала действительно в левом нижнем углу кадра. На пятой минуте пробежала курица. Это единственное, что поняли африканцы. Понятное дело, что начались расистские трактовки, что африканцы настолько глупы, что увидели только курицу, что взгляд африканцев в принципе способен углядеть только курицу. и некоторые бахчевые культуры. А потом стали разбирать, и оказывается, что навык смотреть фильмы, он не нативный. Он в нас не вложен, и человек племени, если смотрит фильм, он начинает каждый кадр сканировать, как обычный здоровый человек, с левого нижнего угла, вот так вот, снизу вверх. Но как только он доходит до середины, кадр сменяется, и он заново начинает снизу. Поэтому африканцы не увидели ничего, кроме левого нижнего угла, в котором за весь пятиминутный ролик случилось ровно одно действие. Пробежала курица, поэтому они ее запомнили. Умение смотреть фильмы это именно что навык. Ты должен концентрировать свое зрение не на отдельных объектах, а прямо перед экраном. Владельцы домашних животных, всяких кошек, собак, тоже убеждаются, что животные не очень понимают концепцию видео. Потому что, чтобы увидеть 3D изображение на плоском экране, нужно определенным образом скосить глаза, войти в особое психическое состояние просмотра. Многие навыки скорочтения на этой технологии базируются. Люди, которые быстро читают, они не каждое слово прочитывают по порядку. Они бросают взгляд на абзац, потом на следующий абзац. Я каким-то образом научился так читать. Если текст достаточно простой, если это там в соцсетях что-то написано, мне достаточно бросить по одному взгляду примерно на секунду длительности на каждый абзац. Я понимаю, о чем идет речь. Понятно, что галактику Гутенберга так не почитаешь. Можно сказать, я фоткаю посты в социальных сетях. В моей голове тут же образуется их конспект. А люди до письменной культуры, они даже читают так, как они смотрят фильмы. То есть они начинают каждое слово впитывать поодиночке, ощущают его настроение. Если какое-то слово им кажется сложным или неприятным, они могут просто бросить книгу. Сейчас есть даже такая болезнь, называется симультанная агназия. Это такое нарушение мозга, при котором ты не можешь одновременно в поле зрения держать множество объектов. То есть вот ты смотришь на чашку, например, ты понимаешь, что это чашка. Но ты не понимаешь, что она стоит на столе, потому что тебе нужно отдельно посмотреть на стол, и тогда ты забудешь, что такое чашка. Так вот, в дописьменной культуре эта болезнь не так страшна, потому что мир не предъявлял требований держать в фокусе весь мир и иметь целиком точку зрения, что на столе стоит чашка, стол покоится на полу, пол находится в доме. Это пример того, как болезнь существовала всегда, это Но люди даже не понимали особо, что больны. Мир не предъявлял таких требований. Наверное, то же самое у нас.

Сейчас с психическими заболеваниями. Всегда были люди с клиническими депрессивными, всегда были люди с шизофренией, которые слышали голоса, но в племенном обществе к ним не предъявлялось требование быть нормальным.

В старые времена от депрессивных не требовали быть веселеньким, а этому учить депрессивных больше всего возможно, когда они чувствуют себя виноватым за то, что они не могут испытывать никакую радость, что мир кажется им мрачным и слякотным. В этом различие между двумя терминами есть импермент – это телесное нарушение или психическое нарушение болезни, а есть дизабилити – инвалидность. Это насколько среда вокруг тебя превращает твою особенность в некое заболевание. Если представить, что весь мир это английская премьер-лига, то любой человек, который не может бегать полтора часа, будет считаться инвалидом. Если весь мир это состязание топ-менеджеров крупных корпораций, которые готовы работать по 100 часов в неделю, то любой, кто не вписывается в этот график, тоже становится инвалидом. А так как такие ребята очень неплохо формируют информационную повестку, то неудивительно, что люди, которые начитались соцсетей, начинают чувствовать себя именно что «disability». Из-за того, что они не могут сделать то, что, кажется, делают все. В этом и есть главное коварство соцсетей. Они превращают твои особенности в инвалидность. Ты не позитивный? Ты инвалид. Ты не готов после работы бежать в марафоны? Ты инвалид. Ты не богатый к тридцатке? Ты инвалид. Вообще, если пофантазировать, можно придумать мир, в котором, наоборот, сегодняшние бонусы считаются инвалидностью. Ну, например, мир, в котором слишком активные и сильные мужчины будут признаны опасными для общества, и будет придуман диагноз, например, гиперактивность. Это когда человек не может посидеть дома, допустим, три дня никуда не выходя, просто лежать, кайфовать, кидать мячик в стену, чилить. Если он этого не может, если ему хочется делать бизнес, чего-то достигать, путешествовать, в этом мире ему будет ставиться диагноз гиперактивность. И ему будут назначать таблетки, которые его тормозят. Какой-нибудь галоперидол. И что любопытно, эти самые африканцы, которые не могут понимать фильмы, мультики абстрактные, они понимают как раз-таки. Причем лучше, чем европейцы. То есть, если между собой разговаривает квадрат... круг, они понимают, что круг начинает давить на квадрат и они начинают сочувствовать квадрату, могут даже закричать. То есть люди до письменной культуры очень здорово понимают то, что мы сейчас называем постмодерновой современной культурой. Заходишь в такие музеи, нихуя не понятно. Висят какие-то инсталляции, огромное полотно синей краски по серединке, точка. Человек письменной культуры идет и ничего не понимает, потому что он пытается знакомой себе оптикой раскрыть культурное явление. Где точка зрения? Где перспектива? Куда встать, чтобы появился текст? Привычные мне объекты. Это как человек, который привык нюхать, вместо того, чтобы кушать еду, начинает ее обнюхивать и не понимает, в чем прикол. Поэтому племенная культура, все эти африканские маски, вся эта живопись, они очень похожи на современную постмодернистскую культуру. А посередине 500 лет классической письменной. И вот представитель такой заходит в галерею современного искусства и говорит, что за мазня, у нас за это ли отцы воевали, пидерасты, как кричал Хрущев. Письменная культура, она, судя по всему, здорово задавливает чувственное мышление и внутри самой письменной культуры это тоже понимают. В 18-19 веке в Вене, а Вена это центр европейского искусства, в определенные музыкальные академии не брали детей, которые умеют читать и писать. После того, как ребенка протащат через алфавит, он как будто не способен больше слышать и видеть музыку во всем ее многообразии. Он начинает мыслить структурами, категориями, схемами. Некоторые мэтры, некоторые организаторы уже понимали, что ребенок, конечно, учится читать, писать, но что-то важное от него отбивается. Критик – это человек сугубо письменной культуры, который умеет находить недостатки в чужих эмоциях. Критик – это самый письменный навык, который может быть на свете. Поэтому критик никогда и нигде ничего не может создать сам. Ты либо критикуешь, либо создаешь. Творчество – это навык дописьменный, а критик он проклят. Он отбил себе способность творить. Латунский отбил себе башку своим письмом. Он не чувствует, он робот. И его приезжает карать домодерновый демон древнего мира, слуга сатаны Маргарита. Она бьет его квартиру, чтобы он понял, что с ним произошло на самом деле. Его чувство точно также отбила письменная культура. Он не понимает мастера, там конфликт интерфейсов просто. Давайте остановимся на другом историческом моменте. У нас сегодня такой тоже мозаичный подкаст, да, мы постоянно перескакиваем. Мне кажется, это символично, коль мы говорим о конце письменной эпохи. Так вот, в какой момент люди начали читать про себя? Почему всю историю раньше люди читали вслух? И как это повлияло на письмо? Повлияло очень сильно, потому что раньше текст должен был в первую очередь звучать. Писали так, чтобы не было очень длинных вложенных конструкций. Пока ты дослушал конец, ты можешь забыть начало. То есть толстовские эти предложения на целую страницу были в прошлое время как будто невозможные. Текст был больше похож на декламацию на площади. Кто читал античное что-то, он знает этот стиль, да? О, вы! Я обращаюсь к вам! И самое главное, при переходе от устного чтения к чтению про себя, начинает появляться форматирование текста. Что сейчас мы знаем под разбиением на абзацы, пунктуацией. Раньше текст был просто одним единственным массивом. Откройте какой-нибудь римский текст, пробелов между словами не существовало, регистр был один, то есть все буквы были одинаково большие, такой капс. Никаких разбиений на абзацы, никаких точек, никаких запятых, вот просто вот такой вот массив идет. Так вот, первое изобретение, пунктуация, придумывалась искусственно, это совершенно искусственное изобретение, чтобы удобнее было просто читать. Это разметка текста, чтобы тормозить где-то о лежачего такого полицейского, да, чтобы ты сильно не разгонялся. Уже в поздней античности придумали точку, причем сразу три точки. Первая точка была внизу, знакомая нам точка, вторая посередине строки и третий вид точки был сверху. Внизу это значило короткая пауза, посередине средняя. Если точка стояла вверху, это значит длинная пауза. В девятом веке уже нашей эры в монастырях Ирландии появляются пробелы, чтобы было удобнее читать, потому что в монастырях люди уже вслух не читали, они потихоньку переходили к чению про себя и это была такая смешная эпоха, эпоха жужжания. Говорили, что библиотека при монастырях была похожа на пчелиный улей. В высокое уже средневековье появляются деления на абзацы, чтобы отбить одну мысль от другой. И только после Гутенберга всё вот это многообразие начинает стандартизироваться, плавно меняется, вводится. Поэтому люди, которые слишком трепетно относятся к пунктуации, они как будто не очень понимают, как это образовалось. Это процесс договорной, это не физический закон. Условно, если ты на машине 130 км в час выйдешь навстречу, тебя вселенная покарает. Пунктуацию же всегда можно менять. Орфографию всегда можно менять. Я отношусь к этому очень либерально. И орфография все время усложнялась, ориентируясь на высокие стандарты. Но это как если бы у нас на уроках физкультуры ориентировались бы на олимпийских чемпионов и давали бы нагрузку детям, как будто они готовятся поехать на чемпионат мира. Вот так же с письменностью. К 20 веку письменность настолько усложнилась, что обывателю стало сложно не совершить ошибку. И поэтому уже ближе к 21 ее стали во многих культурах упрощать. Помните, нас в школе по советской традиции учили на уроках русского языка в 6 классе? Что такое сложно подчиненное предложение, сложно сочиненное предложение? Я искренне считаю, что человека не надо такому учить.

Это совершенно избыточные знания, которые надо давать уже, не знаю, там, на специальных филологических факультетах вузов. Это не должно быть интересно и важно миллионам людей. Это избыточные знания. Более того, народ сам начинает придумывать эти правила. Помните, в интернете уже появилось, что многоточие в конце. Это знак такой задумчивости, типа, ну не знаю. Просто написать я не знаю без знаков или с точкой, это грубо. А написать с тремя точками многоточием, это как будто нормально. Это же совершенно выдуманная грамматическая норма. Или, например, смайлики, это тоже пунктуация. Это первый сигнал, что устная культура начинает побеждать письменную. Вы вдумайтесь. Потому что вообще-то это низкий стиль. Ты должен написать предложение так, чтобы в конце не нужно ставить две скобки типа «я ржу». То есть человек должен по тону твоего письма понять, что ты ржешь. Это очень упрощенная форма. Смайлик – это примитивно. В этом его и прелесть. Это как протоптанная дорожка посреди парка. Не там, где архитекторы задумали, а там, где людям удобно. А сейчас все дошло до эмодзи. Это когда смайлик становится королем. Раньше он стоял где-то там в углу предложения и все. А теперь огромный королевский смайлик на все пространство чата. Дрыгающийся, изо рта которого валятся слюни, который перекатывается, лупит ладонью о пол. Вот как я ржу. Помните, сколько в нашем обучении было диктовки? Это прям основной метод ведения лекций, уроков. Учитель или преподаватель диктует, ты записываешь. Это все появилось, судя по всему, в средневековых монастырях. Причем нам в школе объясняли, что ты так лучше просто материал запомнишь. Это часть правды. На самом деле все было проще. Рукописная книга стоила дорого. И когда преподаватель зачитывал ее и пятеро-шестеро учеников записывали, каждый из них создавал свою рукописную книгу. Это делалось в коммерческих целях. Если наша тетрадка с лекциями никому кроме нас была не нужна, то тетрадка с диктовками из средневековых монастырей стоила денег, ее просто продавали. Это был такой договор, я плачу деньги учителю, он надиктовывает мне книгу, я ее переписываю, потом я эту книгу продаю, и в итоге win-win. Плавно уже к веку 18-му чтение в одиночестве стало нормой, и у нас.

Сейчас остался только один артефакт из той эпохи — это заключение врачей. При тяжелых заболеваниях горла людям запрещают читать. Знаете почему? Поскольку даже молчаливое чтение провоцирует движение голосовых органов. Ты можешь его не ощущать, но оно есть. У кого больше, у кого меньше, микродвижения горла наблюдаются при любом чтении.

Мы уже говорили, что в Азии испокон веков была ксилография, была технология наборной печати. Почему выстрелил именно Гутенберг и его станок? Потому что он появляется в Европе, где было возможно ведение собственного бизнеса. Гутенберга на самом деле сделали издатели-предприниматели. Это вторая важнейшая фигура после самого печатника. Как только появляется станок, уже лет через 30-40 начинают появляться издательские дома. Это звучит громко, на самом деле это челик, который купил себе станок и просто печатает какие-то вещи на продажу. До этого это была ценная рукопись, до этого ты не мог масштабировать бизнес. Теперь покупаешь рукопись, распечатываешь 500 экземпляров, продаешь на площадях, все прекрасно.

Что печатали в следующие лет 100-200 после Гутенберга? В основном религиозные книги. Сам Гутенберг даже первым делом, что напечатал, — Библию. Из-за того, что Библия стала доступной. Томик теперь лежит у каждого обывателя дома. Встал вопрос, а какого хера она на латыни, когда 10 миллионов человек в окрестностях говорят на германском языке, почему бы нам не перевести ее на немецкий, чтобы мы могли ее читать, если она у каждого дома. Отсюда пошли протестанты, гугеноты, англикане, но это не предмет разговора.

Печатали учебники всевозможные, а еще печатали народные книги, так называемый чап-бук. Это от слова чепмен. Чепмен – это корабельник, по сути, бродячий торговец, который под дождем ходит по окрестностям и продает книги. И это был всякий ширпотреб. Анекдоты, жития, рыцарские истории, иногда всякая похабщина, в основном даже всякая похабщина и, самое главное, порнографические открытки. Вообще есть версия, что гутенберговская печать, она не столько даже текст удешевила, сколько в первую очередь иллюстрации, так называемые эстампы, картинки. Самым узким местом книги были всегда иллюстрации. И теперь европейцы получили доступ к очень дешевым иллюстрациям. И по классике, конечно, ей стала порнография. Порнуха толкает вперед прогресс. Помните, почему широкополосный интернет появился? Потому что люди хотели смотреть видео порно.

Зарабатывали ли авторы на своих книгах? Тут у нас целых два ответа. Первый, нет, не зарабатывали. А второй, так авторов-то не было как таковых. Не было такого, что автор написал, получил деньги, и потом зарабатывал какой-то роялти с продаж. Ты приходил к издателю, продавал ему за мелкий прайс свою рукопись. Если бы в такой модели мы работали, у нас Пелевин бы приходил в издательство, продавал бы за миллион рублей свою книгу, а дальше издатель зарабатывал бы 10 миллионов долларов, а Пелевин просто был бы обычным челиком, которого никто не знал. Его имя даже на обложке бы не было. Просто было бы название книги и издательский дом. Все.

Вы скажете, а как же Макеавелли, Рабле, который написал Гаргантюа, Пантагрюэль? И вот тут есть нюансы. Макеавелли писал книгу не для рынка. Своего знаменитого государя он писал для одного единственного человека. Надеясь на его покровительство. По нашим временам его книга «Государь» это даже не книга, это доклад одного бюрократа своему начальнику. Вот типа как сейчас глава Роскомнадзора у нас сядет и напишет такую книгу, что есть такое блокировка в 21 веке, в чем ее верховная суть. И напишет он ее для одного человека, для Владимира Путина. Потому что он хочет, чтобы Путин лично его запомнил, насколько умный там сидит чиновник, и приблизил его к себе. Вот это вот государь Макеавелли. А Рабле – это врач, который писал под псевдонимом, его работы печатали в Лионе, но деньги он никакие за это особо не получал. Короче, книжный рынок не был рынком авторов. Авторы не были на нем звездами, их никто особо не знал. Вообще рынок литературы был устроен совершенно иначе.

Вот эта вот модель, когда автор-звезда пишет очередной бестселлер, заключает договор с издательством, те распространяют книги по книжным магазинам. Вот это довольно новая система последних лет двухста. В шестнадцатых-семнадцатых веках книги писали не за тем, чтобы заработать деньги, а по нескольким другим причинам. Вот это очень интересный момент. Появляется, например, такая категория писателей, которую называют писатели-джентльмены. Сидит богатый образованный человек, он умеет писать, он получил образование. Тогда образование это значит и 11 тысяч. Он сидит с дубовым столом ручной работы и пишет книгу об истории Древнего Рима. Ему не нужны деньги за эту книгу. Ему никто ее не заказывал. Он может ее не писать. Это создает такую, знаешь, элегантную линцу. Да мне в целом-то похуй. Я мог на охоту съездить, мог на войну пойти. Но что-то захотел про Рим написать. Более того, если вы читаете эту книгу, знаете, я ее не издавал. Просто лакей, паскуда, прибирался у меня в кабинете, увидел рукопись, схватил, отнес этому паршивому книгоиздателю Леонскому, а он распечатал. В целом я вообще таким не занимаюсь. В целом я вообще книжную индустрию считаю грязной. Все эти писульки это так, для души. Вообще я потомственный рансье, у меня тысяча гектаров в Провансе. Мои предки в крестовые походы ходили. В деньгах, как сами понимаете, нужды не имею-с. Ну давайте все-таки расскажу про Рим, раз так случилось. И вот этих вот оправданий было миллион.

Почему они так не хотели быть профессиональными писателями, которые работают за деньги? Потому что это считалось грязной работой. Любая работа с оплатой это признак низшего сословия. Это показывало, что он корыстен, что он нуждается. Нужда и корысть считались низменными чувствами на самом деле. Как ты можешь анализировать римских полководцев, если сам ты за денежку работаешь? Поэтому у нас какой-нибудь Иван Тургенев в 19 веке, это именно что наследие джентльменского писателя. Это был большой человек, получивший солидное наследство. Конечно, это был уже 19 век, писатели получали астрономические деньги в ту пору. Он мог себе позволить ссориться с издательствами, переходить от одного к другому, выбивать себе очень выгодные условия, потому что у него был капитал. Но в юности, как рассказывают мемуаристы, Тургенев, входя в литературную среду, очень стеснялся того, что он пишет за деньги. И сейчас у нас эта установочка-то в голове сохраняется. Вот от кого ты скорее простишь остросоциальную историю какую-то? От человека, которому не надо писать за деньги, который делает это исключительно по любви к искусству. Или от какого-нибудь профессионального журналиста, который только этим и зарабатывает. Но такого мы как будто всегда подозреваем, знаешь, в излишнем профессионализме. Что да знаем мы его, он специально сейчас навыдумывает скандалов, чтобы деньги заработать. Потому что если книгу не купит, он обеднеет. Вокруг литературы все еще сохраняется этот джентльменский флер. По-настоящему это когда не платят. По-настоящему это когда сумасшедший автор написал на чердаке 500 страниц за ночь, нанюхался кокаину и прыгнул ничком вниз. Вот это книга. А когда автор бегает, бьется за контракты, садится в 9 утра за работу после фитнеса, в специально снятой для этого квартире, пишет по 5 страниц в день, это его норма. Как будто сразу что-то внутри нас падает.

Мне вообще кажется, что людям, когда они получают какой-то продукт, важно, чтобы за продуктом стояло кое-что, кроме характеристик. Недавно была история, кто-то выложил картину и подписал, вы знаете, я с помощью нейронки сделал картину в стиле Мане, расскажите, пожалуйста, в чем ее минусы, почему видно, что это не росло, а не великое творчество. Ему там пришли критики, все подробно рассказали. Слушай, говорит, друг, цвета мутные, нет человеческой живописной какой-то органики, нет связанной композиции, видно, что это надергано нейронкой. Ну, короче, умные люди высказали свое умное мнение. А потом оказалось, что это реальная картина Мане. Людям как будто важно, чтобы автор заебался. Если есть два продукта, один сделан руками, второй нейронкой, мы всегда выберем то, что сделано руками. Просто потому, что нам приятно, что создатель немножечко устал. Нам приятно потребить вот эту вот его потраченную энергию.

Но есть что-то выше, чем усталость автора. Иногда в некоторых сферах нам мало того, что автор заебался. Мы хотим, чтобы автор сгорел, чтобы он выплеснул свою душу. И литература, и вообще искусство, это именно такая сфера. Если автор жил по расписанию, ложился в 10 вечера, вставал в 6 утра, ходил на зарядку, каждый день садился, работал и написал хорошую картину, мы скажем, все хорошо, но чего-то не хватает для шедевра. То ли дело, когда он написал симфонию на чердаке ночью после того, как умерла любовь всей его жизни, а потом повесился. Вот тут мы скажем и еще лучше. Я бы тут поразмыслил даже над кровожадностью потребителя. Мы хотим, чтобы автор устал, а в идеале, чтобы он вообще сгорел. Об этом тоже следует подумать, почему мы такие.

Если ты, например, будешь читать Дон Кихота, Сервантеса, ты прям посредине книги увидишь, как это работает. Полкниги уже прошло. Дон Кихот со своим оруженосцем Санчо Панцей преодолели кучу приключений. В какой-то момент к ним подходит молодой человек и говорит, «А я про вас книгу читал». Это внутри книги происходит. Они его спрашивают, какую книгу? А говорит, один араб про вас написал историю. И вот я ее прочитал и вот пришел посмотреть на вас. То есть вы понимаете, что делает автор? Он открещивается внутри своей книги от своего авторства, говоря, что какие-то там мусульмане записали эту историю, а я вам просто рассказываю ее. Это как, знаете, если бы я сейчас в подкасте в какой-то момент сказал бы, что это все не мои мысли, то, что я сейчас говорю.

Выпуск: ПРИБЫЛ В АРМЕНИЮ, В ПЕРВОМ ЖЕ РЕСТОРАНЕ МНЕ ПОСТАВИЛИ МЯСНЫЕ ПЛОМБЫ НА ВСЕ ЗУБЫ, ПРОМЫЛИ ГЛОТКУ ВИНЦОМ И Я СНОВА ГОТОВ Р

Фрагмент 14/15:
Знаете, был в Гонконге, зашел в публичный туалет, ударил ногой по стене, там образовался проем, а внутри сидит полусумасшедший писатель и пишет подкасты. Так вот, я взял все, что он написал, все это вам сейчас зачитываю буквально, и, ребята, если будете подписываться на Бусти, подписывайтесь, я все деньги ему передам, этому писателю. Вот если бы я был джентльменом, подкастером, я бы что-то такое и придумал. Вторая группа писателей – это те, кто искал себе патрона, те, кто искал

себе покровителя. Ты пишешь книгу, ты посвящаешь ее какому-то важному человеку – банкиру, герцогу, королю. Если книга ему нравится, он может тебя прикармливать, назначить тебе какую-нибудь пенсию, поставить на какую-нибудь синекуру. Вот, кстати, слово еще из прошлого мира. Многие ли из вас знают, что такое синекура? Это должность, доходная, хорошая должность, на которой ничего особенно делать не надо. Ну, типа работка для своих. Условно говоря, если бы тот же Пелевин писал в этой парадигме, он бы не продавал свои книги за деньги, он бы пошел к издателю, тот не дал бы ему никаких денег, напечатал бы тысячу экземпляров, из которых 10 дал бы Пелевину. Вот это была бы плата от издателя Пелевину. После этого Пелевин пошел бы, например, к Суркову на прием и подарил бы книгу, где подпись была бы на первой странице «Великому покровителю, знатоку всех наук Владиславу Суркову посвящается». Если бы Суркову она понравилась, он бы выделял ему там 500 тысяч долларов в год и позволял бы ему жить на своей даче. Вот такого было просто очень много. Причем зачастую, когда приходил ищущий покровительство автор, он эту книгу прямо в прихожей перед королем и зачитывал. Такая ходячая аудиокнига. То есть вот это вот благоговение перед автором, гением, его еще не было. Куча гравюр, где приходит такой писатель, становится на колени, целует ножку королю и преподносит ему свою рукопись. Согласитесь, в 19 веке это уже невообразимо, чтобы автор-гений целовал ноги какому-то королю. Мы даже не представляем, сколько такого партизанского лизоблюдства... мы впитываем через шедевры прошлого. Все возрождение делалось по патронской модели. Все эти знаменитые картины, которыми мы восхищаемся, они во многом прославляют какого-то большого человека. То есть, если бы сейчас какой-нибудь художник нарисовал бы губернатора твоей области, ты бы вряд ли пошел на это смотреть. Но из-за того, что художник нарисовал это 500 лет назад, и нарисовал он тосканского губернатора, ты ходишь смотреть и говоришь, вот это шедевр, сейчас так не нарисуют. Особенно часто под эту модель ложились картины, где волхвы приходят к Иисусу. Волхвы, это же такие богатые, иноземные какие-то купцы-царьки, да? Важные люди. Есть много картин эпохи Возрождения и дальше, где вместо лиц волхвов... ставятся лица чиновников и богатеев. Для нас это просто какие-то челики. На самом деле это замминистра культуры, глава МВД. У нас Галилео Галилей таким занимался. Он буквально писал книги в честь Казимира Медичи и потом получил звание главного философа и главного математика и пенсию. И был еще третий типаж писателей, так называемый «хак-райтер». Это люди, которые работают за оплату. Самые бедные и самые презренные. Они трутся при издателях и пишут всякую непотребную гадость, всякую низкосортную литературу за мелкий прайс. Такие дешевые копирайтеры, поденщики. Сейчас бы мы назвали это желтый пресс. И прикольно, что сейчас для нас многие писатели из всех этих трех групп, патронщики, джентльмены-писатели и поденщики, они все слились в одно. Вот, например, Оноре де Бальзак или Даниэль Дефо, великие писатели прошлого. Такие же, как Монтескье, такие же, как Лорд Байрон. А на самом деле Монтескье, если бы жил в одну эпоху с Бальзаком, он бы его и не пустил бы на порог себе. Потому что Бальзак, этот человек, который живет на чердаках, пишет для Speed.Info, как негр изнасиловал собаку. Мы большинство того, что писали Бальзак и Даниэль Дефо, который «Робинзон Крузо» написал еще, мы большинство их произведений даже не знаем, они их писали под псевдонимом и за мелкий прайс продавали вот этим вот печатникам. А у Мольер какого-нибудь, извините, у него был покровитель король Франции. Он входил в высшие салоны, да он бы руку этим подъемщикам не пожал. А Монтескье и Байрон были очень богатыми людьми, джентльменами-писателями, и они такую пакость на порог бы не пустили, потому что, ну, там, вши, туберкулез, да и просто дети посмотрят на Бальзака, спать плохо ночью будут. Низший сорт. А для нас сейчас они все великие писатели прошлого. Насколько история сама себя переписывает. Насколько вообще выражение «переписывать историю» абсурдно, да? Мы только и делаем, что переписываем историю. Прикиньте, что лет через 300 у нас какого-нибудь Николая Дроздова и Диану Шурыгину уравняют как великие медиа-деятели начальной эпохи интернета. И все они будут уважаемыми людьми, которых будут учить в учебниках истории, и никто особо не будет задумываться, что сейчас для нас это фигуры из разных миров. И в итоге весь этот письменный мир, вся эта галактика Гутенберга свелась к одному. Сейчас в нашем мире еще полно людей письменной культуры, которые осознают себя через письмо, читают, пишут, но этого все меньше и меньше в интернете. Интернет уже перестал быть пространством текста, которым он был в начале 2000-х годов, когда каждый приличный человек вел текстовый блог. Авторская колонка на Снобе. Сейчас же видеоблог, стримы, тиктоки. Для нас это немножко маргинально все еще, да? Когда в какой-нибудь рейтинг Forbes 30 до 30 попадает какой-нибудь тиктокер, большие люди многозначительно вздыхают. Ну да. Ну, конечно, мы понимаем, ну такое вот искусство сейчас. Но все-таки это не писатель. Все-таки это не драматург, не сценарист. Я думаю, сменится пару поколений, и молодого тиктокера станут воспринимать таким же властителем умов, как в 19 веке писателя. Как у нас сейчас говорят, Пушкин создал русский язык. Мы всерьез об этом говорим, да? Также в 22-23 веке могут обсуждать, как Даня Милохин создал основы русского пешеходного движения. Как он в 2025 танцевал, так в 2100 русские люди до магазина ходят. Как он переосмыслил через это русскую внутреннюю психологию. И также будут изучать его в учебниках истории. Не Даню Милохина, так Анатолия Пушницкого. Не Анатолия Пушницкого, а так Юлию Безебякину. Много их еще родится, гениев. Без сарказма говорю, если что. Я думаю пройдет пару поколений и тиктокеры будут вхожи в лучшие дома мира. И чем больше письменное мышление будет оставаться людьми, чем меньше людей будет его исповедовать, тем ближе тот момент, когда в мире останется одно единственное существо, которое будет мыслить письменно. Король письменного мышления. Вы понимаете о ком я говорю. Это ИИшка. Это нейросеть. Уже сейчас, когда зумерам и более молодым нужно сделать что-то в письменном мире, потому что мы от них требуем этого, написать заявление, составить жалобу, написать в колледже изложение, разобрать инструкцию, они тупо фоткают и отправляют в нейросеть. Объясни мне нормально, что это значит. А нейросеть, она буквально только письменным образом и размышляет. Это буквально предсказыватель следующего слова. И мы плавно-плавно отдаем ей все полномочия. Недавно выяснилось, что навигаторы плавно переходят в устный формат, в разговорный формат. Раньше, помните, как они говорили? Через 250 метров разворот налево. Сейчас они говорят так. У большого синего здания, у церкви, поверните налево. Потому что людям так привычнее. Мы всю историю привыкали говорить как машины, а теперь машины учатся говорить как мы. Скоро все, что из письменного мира, будет объясняться и трактоваться нейросетью. И люди, как в древних племенах, будут собираться вокруг этого огонька и слушать эти трактования. У нас было письменное поколение, у нас будет письменный король, которого обслуживает малочисленная свита письменных суперпрофессионалов. Остальные перейдут в уютный мир дописьменной культуры, эмоций и слуха. Мы уперлись в край галактики Гутенберга. Дальше нас ждет новое межгалактическое пространство и, возможно, переход в новую галактику. Вряд ли мы станем жить, как племена прошлого. Тема необъятная. Я рассказал, дай бог, процентов 60 того, что у меня было записано. Остаток разговора перенесем в другой подкаст, который выйдет дней через 5-6 после основного, в закрытом чате для подписчиков. Доступ туда через Boosty или Patreon. Все ссылки будут в описании. И там мы постараемся осмыслить, как нейронки приближают эту новую дописьменную эпоху? Мы поговорим не о том, какие новые фичи появляются, а что в философском плане значит такая нейросеть. Почему нейросеть анонимная? Всю историю писатели были анонимными. Мы поговорим про Северную Италию в конце средневековья, как у людей были специальные записные книжки, зебальдоны, в которых они записывали отрывки всего вокруг. От рецепта засолки капусты до отрывков из Данте Алигьери. 30% текстов великого писателя Петрарки мы достаем из этих зебальдонов. Не подписано. Просто в ту пору считалось, что все, что сказано и написано, это всеобщее. Вот мы увидим, что в эпоху нейронок мы снова уходим к этой анонимности. Мы вообще зададимся вопросом, а что такое автор? Окажется, что автору очень сложно объяснить, кто это вообще такой. В Греции автором был, например, кто озвучивал. Актёр озвучки был важнее автора. В эпоху рукописных текстов автором был кто переписал. А кто сейчас автор? Мы поговорим о том, что у каждого творца сейчас появляется соавтор, который ни на что не претендует, под названием нейросеть. И то, как не претендует. Нейросетка Суно, которая придумывает музыку. Ты можешь там сочинять песни, но если у тебя бесплатный тариф, все права на эту музыку остаются у нейросети. И только платный тариф тебя оберегает. Вы представляете, если ты случайно изобретешь хит, а я думаю настанет тот день, когда выяснится, что новый хит целиком сгенерирован нейронкой. Сейчас.

Уже это происходит у таксистов, об этом тоже поговорим. Так вот, если эту песню ты сделал на бесплатной версии, ты получишь 0 рублей 0 копеек. Так что этот соавтор нифига не бесплатный. Мы поговорим о том, как музыка была анонимной в эпоху нашего детства. А вот эти Untitled Track, а вот этих вот болванках, на которых музыка называлась как угодно, что любая симфоническая музыка называлась Beethoven. Мы поговорим о том, что человек творящий скоро расщепится. Что очень умный, очень смешной стендапер, который пишет очень смешные текста, в реальности может оказаться очень скучным человеком, потому что его напарник писал ему половину шуток. И нам это предстоит. Нам предстоит новая охота на ИИ-ведьм. Мы будем буквально выискивать, кто где, а потом все это сольется воедино. Это будет последняя агония письменного поколения. Мы поговорим о том, что люди прошлого, например, монахи в средневековых монастырях, приняли бы чат GPT очень органично. Они бы прекрасно поняли, что это такое. Поговорим о том, что ждет нашей письменной навыки, куда они все уйдут, и с чем нам предстоит закончить жизнь. И самый главный вопрос – не станем ли мы хобби? Да, именно так это звучит. Не станем ли мы люди через одно поколение хобби, сами по себе? Всю жизнь ты был человек, ты был кому-то нужен, как отец, чтобы зарабатывать деньги, кормить семью, как гражданин, чтобы государству платить налоги, как потребитель, чтобы покупать товары, как атом народа, который высказывает какое-то мнение. А теперь ты хобби. Ты человек, в котором ни у кого больше нет потребности. Поговорим про то, что фотография это по сути первый искусственный интеллект, потому что камера-обскура это по сути подсказчик живописцу. Ну и конечно поговорим об этичности использования нейросетей в работе. Я введу такой тезис, что первыми умрут те, кто тыкают нейронки везде, рисуют обложки, пишут песни, посты. Они умрут первыми. А вторыми умрут те, кто вообще нейронки не использует. И тут более интересное рассуждение. Какую часть своей работы разумно передать нейронкам? И поговорим про концепт Александрийской библиотеки будущего. Европейская цивилизация грезила огромной библиотекой. Это была буквально влажная мечта письменной культуры. И первый интернет, это именно что первая Александрийская библиотека. И сейчас она на наших глазах сгорает. Буквально там каждый месяц. Десятки, сотни тысяч текстов уничтожаются просто потому, что домены не оплачиваются, сайты уходят в небытие. Поговорка «все, что попало в интернет, останется там навсегда» не работает. Поговорим о сути Александрийской библиотеки и о том, как нам ее создаст нейросеть. Единственные библиотекари этой системы. Будет довольно большой разговор, минут на 50, я думаю. Кроме того, конечно, будут доступны все предыдущие стружки. Все ссылки в описании. Кому не хватило этого выпуска, добро пожаловать. А на сегодня все. Подкаст этот отнюдь не исторический, я не пытался дать вам всю линию того, что происходило. Мы просто поговорили опять о нас самих. Что нормально, что ненормально, к чему следует относиться полегче. Почему мы вышли такие красивые, нарядные, но как будто не всегда счастливые. Следующий подкаст выйдет в конце июня. Мы одно из последних письменных поколений донесем это знамя гордо. Салют, до встречи в конце июня. Пока-пока.

ЧТОБЫ У ВАС НЕ БЫЛО ИЛЛЮЗИЙ.

2026-06-30 · https://t.me/mudrosti/2039

Выпуск: ЧТОБЫ У ВАС НЕ БЫЛО ИЛЛЮЗИЙ.

Фрагмент 1/15:

А знаете, что в Армении особенно хорошо? Ближе к вечеру, когда жара начинает стихать, выйти теплой компанией, пройтись по бульварам, зарулить на рыночек, взять литровочку в пластике местного вина, которое с привкусом хлебным, полувино-полуквас. совершенно не сладкая. И сесть этой же компанией где-нибудь во дворе, как будто Иисус Христос родился 2008 лет назад, где белье свисает с веревок. Пять видов лифчиков, от нулевочки до пятерочки рядом, где деревья обнимают верхние этажи, где из подъездов пахнет прохладной сыростью, запах детства, когда с жары ты заходишь в такой подъезд, а подъезд не подвластен жаре. Ученые из Беркли давно бьются над феноменом подъездного микроклимата. И распить эту литровочку на троих, от 330 граммов вина, 3 грамма потеряются в процессе розлива, никакого опьянения не будет. Просто мозг как будто обработают влажной кисточкой, смахнут с него пыль, паутину, как будто и не было этого тяжелого жаркого дня полного забот. И на горизонте, как лампада, гаснет арарат. Последнее светлое пятно в Ереванском дне – это светящийся Арарат, высшая точка горизонта. Но Арарат ты можешь увидеть только в одном случае – если выйдешь из уютного дворика за второй литровочкой местного вина, чего я вам не советую, потому что умеренность – наш бог. Ереван – интересный город. Наверное, один из самых контрастных, которые я видел. В ноябре, декабре и январе – это одно из самых унылых мест, которые вы только можете вообразить. Все цвета скатываются в спектр серого, грязного, бедного, желтовато-бледного, туберкулезного оттенка. Кругом мусор, кругом вулканическая пыль. Даже коричневые кроссовки становятся грязными. Горы на горизонте как будто их припорошили дешевым растворимым кофе. Город начинает мне напоминать легкие пожилого курильщика. Из-за широты снег здесь не держится. Копоть от плохой экологии наслаивается на все вокруг. Кажется даже на тебя самого. Из-за пыли, из-за сжженного пластика, которым топится частный сектор. Так пах на уроках физкультуры старый спортзал. Выходишь в конце ноября. И если день не солнечный, кажется, что вот оно собственно и помирать пора пришла. Но в мае, в июне Ереван становится невест. Эти же унылые серо-желтые дворы зарастают зеленью, которая из-за прохладных вечеров долго остается нежной, салатовой, как будто светящейся изнутри. Все обвито розами. Ереван это город роз. Какой-нибудь двор, где стоят разбитые шестерки, и ты спотыкаешься о вкопанные шины, он вид тысячами роз, которые свисают отовсюду. Дряхлые хрущевки, самострой, частный сектор, все есть цветник. На улицах торгуется черешня, на каждом шагу клубника, тутовая ягода. Прямо сейчас появляется черная смородина. И люди, люди как будто сопричастны чуду природы вот этому рождению. У всех лица светится, я не знаю как так. Как будто каждый к этому руку приложил. Хлорофил, знаешь, брат, я вырабатывал. Даже в России не бывает такого перепада, потому что у нас не так красиво в июне, у нас нет все-таки вот этого целого пласта субтропических растений. Розы, грецкий орех, эвкалипты, абрикос. Но у нас не так страшно в декабре, потому что у нас тоску хоть как-то покрывает снежок. Я не удивлюсь, если когда-нибудь ученые откроют, что биполярка зародилась в

Ереване. Ну да ладно, друзья, это было лирическое отступление, а сейчас будет лирическое вступление. Сегодня мы будем копать еще одну большую тему, мы будем читать еще одну большую книгу и вдоль нее строить целую беседу. Знаете, мне кажется, что я нашел модель, по которой я строю каждый подкаст. Эта скульптура, которая находится в Германии, это арт-объект, называется «Вертикальный километр». Вся скульптура это монетка диаметром 5 сантиметров, которая лежит на полу. Если ты не знаешь, что это такое, ты просто подойдешь к монетке, потрешь ее пальцем, сфотографируешь, пожмешь плечами и уйдешь. Никаких эмоций, ну монетка и монетка. А потом ты узнаешь, что эта монетка это верхняя поверхность штыря длиной в километр, которую вкопали в землю. И ты видишь только самую верхнюю ее часть. И наступает даже чувство головокружения у некоторых. Описывают, когда ты понимаешь, что под тобой этот штырь уходит на глубину в километр. Ты видишь только поверхность. К чему я про эту монументальщину? Хорошие книги на неожиданные темы вызывают у меня такой же эффект. Сегодня мы будем говорить про грибы. Казалось бы, да? Наверное, есть какой-то ряд прикольных фактов, теорий. Но когда я начал читать книгу для сегодняшнего подкаста, у меня немножко закружилась голова. Я понял, что планету Землю можно, наверное, было бы переименовать планетой гриб. Настолько большую роль тут играют грибы. И я хочу, чтобы это чувство головокружения передалось вам. Это моя генеральная задача на этот подкаст. Вообще, я взялся изучать тему грибов, чтобы почесать место, которое у меня постоянно зудит. Вопрос, к которому я возвращаюсь постоянно. Я очень люблю размышлять на тему, как может выглядеть принципиально другая жизнь и принципиально другой разум. Если когда-то на одной из экзопланет мы откроем какую-то жизнь, что это может быть такое? Я не особо доверяю книгам и фильмам, там негде почерпнуть вдохновение, потому что все, что мы говорим о другой жизни, мы на самом деле говорим о себе. Тут мы абсолютно как нейронка. Нейронка не способна родить ничего принципиально нового, она занимается синтезом. Синтезом из уже написанного людьми. Вот таким же синтезом занимаемся мы, когда думаем о принципиально другой жизни. Издревле, когда люди воображали монстров, они на самом деле комбинировали части тела пугающих животных. Клюв двухвостки – тело льва, ноги быка – тело крокодила. Ничего принципиально нового мы родить не можем. Например, до того, как человек заглянул в микроскоп и увидел принципи другую биологию микроорганизмов, а это что такое? Это споры, это мембраны, всякие реснички, шипы вирусов, пористые поверхности, ветвящиеся сети, грибного мицелия, то, что взглядом невооружённым не видно. До того, как человек увидел это вживую, В монстрах ни в какой стране, ни в какой культуре эти атрибуты представлены не были. Как только человек увидел, эти части тут же появляются в массовой культуре. Появляются монстры без лица, так называемые. Не человека и звероподобные, а микробоподобные. То есть прежде чем что-то нарисовать, нам сначала нужно это увидеть. И все, что ты можешь помыслить о другой жизни, о другом разуме, есть, по сути, пережевывание того, что ты видел. И в этот барьер я бьюсь не без удовольствия, как муха, которая через стекло не может попасть в комнату, где вкусно пахнет. Редко, когда можно увидеть прям такие четкие границы познания, за которые ты просто не можешь перейти. И никто тебе в этом не помощник. И возможно, что когда на одной из экзопланет мы найдем жизнь, и возможно даже разумную, эта жизнь будет похожа на грибы, а не на маленьких зеленых человечков. Грибы это ведь отдельное царство живых организмов. Но на уровне вот такого непосредственного восприятия мы все их относим к растениям. Давайте признаем. Это рыба, гриб это растение. И когда мы сегодня будем подниматься по лестнице познания, мы будем постоянно спотыкаться об одну ступеньку. И эта ступенька звучит так. Что вообще такое живое существо? Что такое индивид? Ну, в случае человека и животных, ответ простой. Вот это косуля, вот это ползет еж, а вот это человек несет с базара литр вина. Все очень понятно, но эта понятность, она на самом деле фейковая. И грибы просто хорошая лакмусовая бумажка, которая показывает, что нифига мы не знаем о том, что такое живой организм.

Например, гриб армилария, он же опенок обыкновенный. Так вот, наука сейчас полагает, что именно опенок обыкновенный это самый большой организм на планете Земля. Крупнее кита, крупнее слона, потому что в Орегоне, в Голубых Горах, в Соединенных Штатах, произрастает прямо сейчас опенок, возраст которого от 2 до 8 тысяч лет. То есть, он значительно старше египетских пирамид. Он весит тысячи тонн, он расползся на 10 квадратных километров, от одного края этого живого существа до другого 4 километра. Вероятно, есть опята и побольше, вероятно, есть опята и постарше, мы их еще не открыли. Конечно, вы уж понимаете, что этот опенок это не то, что растет одно тело опенка со шляпкой и стволом высотой в 4 километра, а под шляпкой ползают слизни размером с 2 белаза. Конечно, нет. Гриб, собственно говоря, это и не есть плодовое тело. Когда мы говорим подберезовик, мы представляем коричневый гриб, растущий под березой. Так вот, нет. На самом деле подберезовик это миллионы и миллиарды нитей, гифов, так называемых, которые растут под землей на протяжении многих десятков метров, а вот то, что вылазит наружу, собственно, сам подберезовик, как мы считаем, это плодовое тело, задача которого распылять споры. У него под шляпкой много-много спор, и когда белка уносит его в дупло или еж нанизывает его себе на иголки, споры высыпаются в новом месте, гриб размножается. По сути, собирая подберезовики, подосиновики и белые, мы в каком-то роде собираем грибные пенисы. Не угодно ли жареных грибных пиписек? Под сметанкой да с картофельным пюре. Я помню однажды на даче я поймал ежа. Дело было в конце августа. Я только что сходил по грибы. Пора была яблочная. И я нанизал на иголки ежу. Один под березовик и одно яблоко. И сфоткал. Я до сих пор горжусь этой фотографией. В природе еще они так не делают. Это придумка советских мультипликаторов. Можно было бы ляпнуть, не знаючи. Но, оказывается, образ ежа, который несет на иголках грибок, это вообще-то римский историк Плиний Старший. Первый век до нашей эры, его книга «Естественная история», в которой он пишет, что еж – зверь запасливый. Первый гриб съедает на месте, а второй накалывает свина иглы и несет ежа там. И этот образ попал

В средневековые бестиарии, оттуда он попал в эпоху постгутенберга, в печатные книги, оттуда его взяли русские в 18 веке, когда в России появлялись университеты, книгопечатания. Россия копировала европейскую натуральную историю. И этот образ попал, соответственно, в детские иллюстрации, детские книги. Еще дореволюционные пары, и оттуда перекочевал в советские мультики, которые уже показали всему населению детскому СССР, что ежи так носят грибы. И зафиналилось это все у меня на даче, когда я реальному ежу поместил на иголки гриб и сфотографировал. Плиний старший похлопал бы меня по плечу и сказал, молодец, пацанчик, молодец. Так вот, огромный опенок весом в тысячи тонн это одно живое существо, которое живет тысячи лет, периодически обсыпает опятами упавшие стволы деревьев. Вот так вот на грибы мы смотрим редко. И на самом деле эта ситуация это не редкая. Например, в Австралии в 2022 году, когда стали изучать водоросли в местном море, открыли, что все эти обрывки водорослей на поверхности, которые рассыпаны на многие километры, это все части одного организма. Это один генет, это одно растение. Продолжение следует... 180 километров длиною, 4,5 тысячи лет давности. Кажется, ну, оборванные куски травы. Как это может быть все одним телом? Мы привыкли, что индивид, он как-то покомпактнее, да? Он плотненький, он сконцентрирован в одном месте. Как тут же еж, да? Круглый, понятный зверь. Не то, что там одна иголка на опушке, вторая в чаще. Но это наше искажение, потому что мы взаимодействуем обычно с такими живыми существами. Но есть подобные опятам и водорослям. И мы смотрим на частное и не видим за этим целого. Я, например, не уверен, что какой-нибудь жук, божья коровка, которая садится тебе на палец, понимает, что башка с двумя круглыми глазами, которая смотрит на нее и что-то приговаривает вроде «божья коровка, улети на небко, там твои детки кушают конфетки», вызывает, собственно говоря, невроз божьей коровки. И палец, на котором она сидит, божья коровка не факт, что понимает, что это все одно существо. Возможно, она предполагает, что палец это одно существо, а говорящая голова это другое. Точно так же мы смотрим на водоросли. Или опята. Для нас каждое плодовое тело опенка это отдельный грибок, отдельное живое существо. И тут мы, конечно, не правы. А еще мы привыкли, что живое существо может убежать. Оно агентно, оно принимает какие-то решения, последствия которых мы видим. Что если, например, белка решит убежать, она собирает все свои лапки, хвостики, носики, и все это добро уносит куда-нибудь в другую сторону леса. А вот эти куски травы, они могут куда-нибудь убежать? Взять, например, и уплыть в Новую Зеландию? Целиком, организованно? Нет, не могут. Но это не значит, что это не один живой организм. Или осиновый лес в штате Юта. 40 тысяч деревьев, торчащих из земли, и когда их геномы следовали, поняли, что они генетически абсолютно одинаковые все. Они из одного корня. Это клоны. По сути, ответвления. По сути, ветки. Мы же не считаем живым существом ветку яблони. И по такому образцу мы даже накинем на себя сомнения. А мы... Я человек, я индивид или я не единое живое существо? И выводы будут, друзья, неожиданные у нас. Но давайте вернемся к грибам. Помните из уроков биологии в школе? Есть четыре царства живой природы. Бактерии, животные, растения и грибы. Меня всегда удивляло, что грибы выделяются в отдельное царство. Интуитивно понятно, что бактерии — это всякие микробы, растение — это то, что растет, не двигается, а животное — все остальное. Но грибы же по этой мерке, интуитивно, это же растения. Они растут из земли, они не могут никуда убежать, это растения. И вот это хороший пример того, как интуитивно значит ложно. Измеряется это понимание очень просто. При людях попробуйте зажигалкой поджечь гриб. Мало кто из людей назовет вас живодером. А теперь попробуйте сделать то же самое хотя бы с насекомым, хотя бы с жуком. Люди вокруг вас будут негодовать, вас нарекут садистом. Потому что негласно весь гуманизм людей распространяется только на царство животных. Остальные три царства это какие-то автоматы, болванчики, которые не способны ничего чувствовать. А по сути и гриб, и жук друг к другу ближе, чем мы думаем. Грибы ближе к животным, чем к растениям. У нас с грибами общий предок был заметно позже, чем у грибов с растениями. То есть получается, что подберезовик эволюционно ближе к человеку, чем к березе, около которой он растет. У него в клеточной стенке, если что, хитин, как у насекомых. У грибов нет фотосинтеза, как у растений. Грибы охотятся за едой прямо как животные, только очень медленные. Но слезняки, они же тоже медленные, но мы их растениями не называем, однако. Кстати, сейчас вот это деление живой природы на четыре царства, оно устарело. Над ним поставили еще одно более высшее деление. Все живое на нашей земле относится к одному из трех доменов. Бактерии, археи и эукариоты. Бактерии это понятно одноклеточные существа без клеточного ядра. У них вся ДНК напрямую в клетке, все нараспашку. Туда относится кишечная палочка, туберкулезная палочка, ну всякая подобная гадость. Археи, второй домен, они очень похожи, они тоже одноклеточные, они тоже по типу микробов, у них есть отличия с бактериями, но я не буду сейчас в это вдаваться, это сложная биологическая муть, но на них не действуют, например, антибиотики, потому что это уже не бактерии, и самое археи, хоть это одноклеточные полумикробы, они эволюционно ближе к человеку, чем к бактериям. То есть сначала в Седой Древности археи отделились от бактерий, а потом уже внутри археи появились эукариоты, из которых выросли все современные виды животных и растений. Звезд среди этих археев нет, все звездные микробы это бактерии, все лавры забрали они. Из того, что вы можете знать, метан в животах у коров производят археи. Они живут в вулканах, в серно-горящих источниках, ну такие вот своеобразные живые существа. И третий домен живой природы это эукариоты, многоклеточные существа. Это все остальное. От вши до человека, от инфузории туфельки до слона, от дрожжевого грибка до баобаба. От малярийного плазмоида, с помощью которого комары разносят малярию, до джемеракуая. Есть еще вирусы, но вирусы к живым существам не относят, как правило. Вирус гриппа это уже не живая природа, у них нет клеток. Это чисто формула, которая витает в воздухе. Просто формула пиздеца, которая внедряется в наши клетки и нарушает их работу. По сути, вирус больше похож на проклятие. Это не распакованная инструкция, которая активируется, когда встречается с определенной клеткой. Вирусы очень часто, например, атакуют бактерии. Это для нас они мелочь пузатая, что вирусы, что бактерии. А на самом деле вирусы намного меньше и бактерии для них такая же мишень, как люди. Поэтому есть вирус бактерий, например. Есть вирус, который заражает кишечную палочку и убивает. Да что тут говорить, большинство вирусов как раз таки бактериофаги, то есть они нападают на бактерии, потому что это старая война, которой больше миллиарда лет. Люди тут как сопутствующий ущерб. Братва будут стрелять по мне, попадут в вас. Просто мы в основном описываем ту часть войны, которая идет против нас, поэтому мы знаем такие звездные вирусы, как ВИЧ, грипп, коронавирус. Но это считанные проценты от всего количества вирусов, которые в основном воюют против бактерий. И в этот домен эукариотов входит все живое, что мы, собственно говоря, видим своими глазами. Сосед достал циркулярку. Две недели не писал подкаст, ремонт его не интересовал. Только достал микрофон, сразу что-то подлатать стало нужно. Грибы это мастера метаболизма. Это эксперты. Эксперты по переработке. И грибы тут больше похожи, опять-таки, на животных, чем на растения. Растения вырабатывают пищу сами, а животные и грибы, они поедают уже готовые. Но если животные добегают, хватают добычу и кладут себе в рот, то грибы скорее проникают внутрь пищи. Своими нитями-гифами они проникают внутрь еды и начинают ее растворять. Это как ты поселился бы в большом кусте сыра изнутри. У грибов есть целые специальные технологии, как перерабатывать почти все на этой земле. Грибы разрушают древесину, камни, они пожирают сырую нефть, полиуретан, пластик, даже тротил. После взрыва реактора в Чернобыле первым живым существом, которое заселилось в 4-й энергоблок взорвавшейся Чернобыльской АЭС в 1998 году, были грибы. Их мицелии – это вот эти самые грибные нити. Они расползались по поверхности бетона, питались пылью, остатком красок, древесины. И когда их исследовали, обнаружили, что радиация им не то что не мешала, они питались еще и радиацией. У них усилилась реакция переноса электронов и благодаря этому радиация стала для них как солнышко для растений. Эти чернобыльские грибы направляли свои гифы, свои нити в сторону источника радиации. Судя по всему люди использовали грибы еще до того, как появился человек разумный. В 2017 году нашли скелет неандертальца, который умер 50 тысяч лет назад, стали возиться с его челюстью и обнаружили, что у него на одном из зубов был очень жесткий абсцесс. И когда начали ковырять налет на этом зубе, обнаружили именно на этом зубе грибок плесени, который вырабатывает пенициллин, самый известный первый антибиотик. То есть еще неандертальцы были в курсе, что если что-то гниет, найди определенную плесень и положи на больное место. Австралийские аборигены обрабатывали свои раны плесенью, которую собирали на теневой стороне эвкалиптов многие тысячи лет до прихода европейцев. У нас сейчас огромная доля лекарств состоит по сути из грибов. Понятно, что пенициллин. Есть еще циклоспорин, который подавляет иммунитет. В принципе, дело нехорошее. Но, если тебе нужно пересадить орган, нужно, чтобы твой иммунитет не напал на...

Новый чужой орган. И вот тогда принимают циклоспорин. Всякие противораковые, противовирусные. Я уж молчу про тревожно-депрессивные расстройства, которые сейчас лечат грибами. Это не то, что какие-то энтузиасты собрались, закинули по две шляпки и тоски как не бывало. Нет, это уже прям протоколы. Это прям по ОМС в Австралии, там в Швейцарии, где еще, в Казахстане. В Канаде, в Германии, Чехии даже запустили, в Новой Зеландии. Все это, конечно, очень осторожненько, через специальные заявки, но это прямо уже включено в медицинскую систему. Грибком Мериацина лечат рассеянный склероз. Причем забавно, что китайцы использовали этот грибок уже давно. Этот грибок заражает ос. Оса становится инфицированной. Так вот, китайцы собирали этих ос инфицированных, сушили, толкли в ступе, делали из этого настойку. И настойка эта считалась эликсиром молодости. То есть буквально же рассеянный склероз — это болезнь скорее пожилых людей. Да, и когда такой пожилой китаец попивал компотик из инфицированных грибком ос, его симптомы уменьшались. Вот кстати пример, когда народная медицина что-то предвосхитила, а традиционная медицина уже это улучшила. То есть не обязательно же сжать ос целиком, можно взять этот грибок, усилить его концентрацию во много раз и лечить уже более грамотно. И при этом все мы про грибы не знаем толком ничего. Это самое неизведанное живое царство. Мы изучили только 6% от всех видов, которые живут на планете. Но да ладно, давайте вернемся к нашей оскомине. Почему мы называем грибницу единым живым существом? Существом, индивидуумом, как коня, собаку или человека. Что вообще такое живое существо? Если покопаться, что мы под этим понимаем, то, как правило, ответ будет такой: живое существо — это то, что обладает единым мозгом. У него есть какой-то центральный орган мышления, с помощью которого он отдает команду своим частям тела, рукам, ногам, лапкам. Поэтому во всех научнофантастических продуктах мы видим инопланетян, как индивидуумов с мозгом, как бы они не выглядели: как насекомое, как говорящий камушек из недавнего фильма с Райаном Гослингом «Проект «Авэ Мария»». Это всегда будет существо с мозгом. Из-за того, что мозг есть у нас, мы считаем, что мозг — это обязательный атрибут индивидуальности. Нет мозга — нет живого существа. Что вообще такое мозг? Это по сути большой узел сплетения нейронных сетей. Это место, где нервные клетки упакованы очень и очень плотно. Если нет этого уплотнения узла, мы отказываем существу в разуме. Мы вообще отказываем ему в праве быть существом. Оно переходит в разряд неживой природы. Вот этот взгляд начал ломаться еще в 20 веке. Есть такие живые существа — слизевики. Это что-то между грибами и амебами. Это такая многоклеточная ползущая живая масса без мозга, без нервной системы, без глаз. Так вот выяснилось, что эти слизевики могут решать сложнейшие математические задачи на уровне выпускника математического вуза. Мы тоже умеем решать такие задачи, но нам для этого понадобилась высшая математика. А задача такая: у нас есть много-много станций, допустим, метро. Нужно нарисовать кратчайший и самый разумный логистический путь между ними, чтобы это было дешево, чтобы это было быстро, чтобы это было кратко, не повторяя друг друга на ненужных участках. За такое в математике отвечает теория графов, теория сетей — это все дисциплины высшей математики. И когда строили метро в Токио, использовали именно специалистов по этому профилю — математиков. Так вот выяснилось, что слизевики, если вместо станций поставить овсяные хлопья, они прочерчивают ровно такой же оптимальный путь, как это делают математики. Только делает это вот эта вот тупорылая масса безмозга. «Безмозглый» в человеческом лексиконе — это оскорбление. А по сути слова означает, что у тебя нет единого скопления нервных клеток в организме. И все. Но у нас в лексиконе «безмозглый» значит тупой. Вот слизевик — это пример, как безмозглое существо решает задачи, которые большинство людей решить не может. Нервные клетки не копятся в каком-то едином месте у него. И вся наша интеллектуальная спесь она берется во многом от того, что нам кажется, что мы видим мир настоящим. Что только мы видим мир, какой он есть. Мы даже кошкам и собакам отказываем в объективности, да? Ну что они могут видеть, кошки и собаки? Что они знают о строении государства? Что они знают о пяти материках? Что они знают о нашей планете? Да ничего. Забавные шерстяные маскоты бегают, но на самом деле наш мозг хоть машина и мощная, но шарлатан еще тот. Он показывает нам нереальность, он показывает нам наши ожидания. Это называется предиктивная теория. То, что мозг во многом через своих верных слуг, через глаза, через уши, через тактильные ощущения, он собирает какую-то информацию, но тебе в сознании он ее не передает. Он конструирует какую-то модель этой реальности, где половину информации реальных, сырых данных, он просто выбрасывает, если они ему не нравятся. Зато вместо них он выдумывает свои данные. И показывает тебе, по сути, такую AI-обработку, нейрослоп. Например, параидолия, когда люди в розетках, в облаках, во всяких узорах видят человеческие лица. Это потому, что мозг натренирован везде видеть лица. И он просто дорисовывает тебе похожесть розетки на человеческое лицо. Это, например, всевозможные слуховые иллюзии. Есть эффект Мак-Гурка. Если ты слышишь одну речь, а при этом пред тобой крупным планом большие губы, которые на твоем языке шепчут что-то другое беззвучно, ты одновременно читаешь по губам глазами, а слышишь другую речь ушами. И в итоге мозг синтезирует эти два источника между собой, и ты слышишь билиберду полную. Отсюда идут всевозможные ослышки в песнях. Да, таким дурацким словом называется. Когда ты слушаешь незнакомую песню, и тебе кажется, что там произносятся другие слова. Ну, знаменитая «скрипка леса» Игоря Суруханова. Половина населения России думает, что там поется «скрипка-дефис-леса». Ну, такая вот скрипка, как леса воет, да? А на самом деле это «скрип колеса». Скрип чего? Колеса. Или из мушкетеров: «Красавица и кубку, счастливому клинку». В детстве все думали, что «красавица и куку», «красавица и кука», или «аберрация резиновой руки». Тут уже тактильные ощущения дрессуются. Если тебя посадить за стол, левую руку положить на стол, а правую руку закрепить за спиной, и вместо этой правой руки положить точную копию твоей руки, но из резины. И если так посидишь час-два, то ты будешь чувствовать реальные прикосновения по резиновой руке. И если резко ударить по ней ножом, тело начинает испытывать вполне реальную боль. Это такой же нейрослоп, как когда мы видим в сгенерированной AI картинке непонятный текст несуществующего алфавита. В этот момент мы гневаемся, хотя на самом деле именно так наш мозг и работает. Ровно так же он создает такие же артефакты. Наверное, тут можно процитировать его воробейшество из «Игры Престолов». Неожиданно, да? Я пересмотрел все сезоны «Игры Престолов» в ряд, без задержек между сезонами. Его воробейшество спросил: а почему мы так не любим нищих? Почему нам так неприятны калейки, вонючие, сумасшедшие? А потому что мы видим в них себя изуродованных. Мы понимаем, что если убрать в наши духи, если не давать нам возможность мыться, если лишить нас нашего состояния, мы будем точно такие же вонючие, голодные и жалкие. По той же причине, я думаю, в исламе обезьяна — грязное животное, потому что обезьяна есть пародия на человека. Как бы выглядел человек, если бы совсем опустился? Нам неприятно на это смотреть. Когда обезьяна сидит на ветвях, теребит свой член, удивительно похожий на наш, скалит клыки, мажет какашками лицо, мы узнаем тут грязную часть себя. Вот то же самое и в мозге, наверное: нейрослоп нам не нравится, потому что нам неприятно узнавать в этом себя. Нам не нравится идея, что мы не объективны, что мы не видим реальность настоящую, что мы вообще-то купаемся в иллюзиях. Однако факт остается фактом: зачастую мозг не показывает нам реальность, а предсказывает реальность, и эти предсказания подает тебе под видом настоящей картины. У автора книги, если что, название и автора я укажу в описании, где бы вы ни слушали этот подкаст, не буду перегружать сейчас лишними именами, материал и так плотный. Так вот, у автора был друг-фокусник, иллюзионист, который заходил в кафе и посетителей дурил фокусами. А на чем основаны фокусы? Карточные, с целлюлоидными шариками, с платочками — на том, что у наших органов чувств есть слепые пятна. И мозг понимает в какой-то момент, что его надурили, что он построил гипотезу, например, что шарик должен лежать вот под этим стаканчиком, а его там не оказывается. И мозг понимает, что он предсказал неправильно. И в этот момент, видимо, вбрасывается какое-то вещество, которое говорит мозгу: «Ты не прав, оказывается, ты не всемогущий, ну-ка, посмотри еще раз на реальность теперь по-настоящему». И постарайся предсказать более правильно. И нам почему-то этот эффект нравится. И более того, эффект от фокуса по своему механизму похож на эффект от потребления псилоцибинового гриба. Такое концентрированное удивление, что всё, что ты знаешь, — это не совсем правда. И ты начинаешь смотреть на этот мир, как смотрит ребёнок. Такой кайф от озарения. И у фокусов есть приятная побочка: если тебе там условно полчаса показывают фокусы, после этого тебе весь мир кажется более необычным. Люди в этом кафе буквально говорили фокуснику: «Дружище, фокусы топовые, но ты что-то подсыпал мне в чай, да? Мне облака кажутся более облачными, мне вечер кажется более вечерним, я чувствую запахи, как в детстве». А на самом деле это потому, что мозг 5-10 раз обдурили в его предиктивном убеждении, что он может предсказывать то, что видит. И после этого мозг на какое-то время перестает предсказывать и…

Показывает тебе картинку реальности на короткое время, близкое к тому, что есть на самом деле. Он сдается, говоря: «Да, я что-то сегодня совсем плохо. Ну ладно, давай я не буду ничего предсказывать, просто смотри как есть». Вы можете сами увидеть, как мозг вас обманывает. Погуглите «маска полого лица». Есть картинка человеческого лица в виде маски. Ты смотришь на нее — все в порядке, а потом она начинает проворачиваться, и ты понимаешь, что эта маска не выпуклая, как человеческое лицо, а наоборот впуклая, вогнутая. Но ты, пока ее не повертели под другими ракурсами, ты видел ее выпуклой. Свои глаза буквально смотрели на вогнутое изображение, но мозг игнорировал сигнал от глаз, потому что все человеческие лица они выпуклые, не бывает вогнутого человеческого лица, когда нос входит вовнутрь. Мозг говорит: «Ну, наверное, это какая-то фигня, наверное, глаза ошиблись, наверное, луч солнца упал под углом как-то, я покажу тебе обычное человеческое лицо». Вот это ошибка предиктивной модели.

И, наверное, именно по этой причине нам кажется, что существу для того, чтобы быть существом, мыслящим, нужен мозг, скопление нервных клеток. Потому что мы знаем, что у всех существ, которыми мы считаем более-менее умными, такой мозг есть. А все остальные животные, умные, но без мозга или с маленьким мозгом, попадают в слепую зону для нас. Например, долгое время осьминога никто не наделял какими-то интеллектуальными способностями, потому что у него маленький головной мозг. А потом выяснилось, что головной мозг — это всего лишь треть его мозга, а две трети мозга расположены в кишечнике и на лапках. Оказывается, осьминог — одно из умнейших животных, просто он устроен иначе. Это потому, что наш мозг нас в этом убеждает. Это как риэлтор убеждал бы тебя, что без него и его комиссии 300% ты квартиру не снимешь никогда в этом городе. Одни мошенники. Дикий запад обдурят, босиком пустят по проспектам.

Если оказывается, что подберезовик — это не шляпка со стволом, а огромная масса мицелия под землей, то что же тогда человек? Человек-то индивидуум хотя бы? И тут ответ — не совсем. Мы не можем точно сказать, что человек есть индивидуум. Что человек — это отдельно взятое живое существо. То, что мы называем человеком, — это смесь млекопитающего, гриба и бактерий. Убери что-то одно из этого — человек умрет. В нашем теле обитает около 40 триллионов микробов. И они не просто обитают как паразиты, как случайные попутчики, они являются частью нашего тела. Они перерабатывают пищу, они вырабатывают минеральные вещества, они удаляют жир с наших тел, они вырабатывают специальные ферменты, без которых наше тело не выдержит. Они защищают нас от болезней, они участвуют в нашей психике, иммунной системе и влияют на наше поведение. Например, микробиота кишечника. Известный факт, что у каждого человека в кишечнике 1-2 килограмма бактерий. И это не просто какая-то грязь. Это твой внутренний орган такой же, как печень, как рука, как глаз. Если у тебя удалить абсолютно всех бактерий кишечника, ты не сможешь толком есть, у тебя начнутся сбои с иммунитетом очень серьезные, и жить ты сможешь после этого только в стерильной капсуле, питаясь определенной пищей. Так вот, эти бактерии вырабатывают при метаболизме бутераты, вырабатывают триптофан —

это предшественник серотонина. Всё это завязано на кортизоловую систему, которая отвечает за стресс и за расслабление. То есть ты встаёшь с утра, и у тебя два варианта: либо тебе спокойно, либо тебе тревожно и гадко. Если тебе тревожно и гадко, твой мозг начинает искать причину, почему мне тревожно. «Наверное, я боюсь понедельника, меня угнетает моя работа». Или «наверное, я боюсь войны», или «наверное, я боюсь смерти». Мозг начинает пылесосить все подряд внутри себя. Мозг не умеет искать реальные причины, зато он очень круто умеет убеждать самого себя. Если обычному здоровому человеку поставить капельницей адреналин, он очень быстро обрастет фобиями. И большинство из этих фобий исчезнут, как только прекратится подача адреналина. Именно поэтому многие критикуют, например, психоанализ или гештальт-психотерапию. Человеку плохо, он идет к психотерапевту, тот говорит: «Давайте найдем в детстве, почему вам могло быть плохо». И вот вы начинаете копать, узнавать, искать травмы, а на самом деле внутри тебя просто может быть воспаление, которое вызывает подавленность. И ты под соусом этого воспаления начинаешь назначать виноватыми разные психические события из прошлого, которые на самом деле ни при чем. Вот это вот есть самая большая коварность нашей психики. Тебе может показаться, что ты не любишь близкого человека по двум причинам. Первое — ты действительно его не любишь, а второе — у тебя просто вяло текущее гриппозное состояние. В таком состоянии невозможно любить, невозможно чувствовать это ощущение. И отличить одно от другого очень сложно. И твоя микробиота создает во многом те самые нейромедиаторы, от которых зависит твое состояние. А из состояния выходит настроение. Настроение создает характер. Характер создает убеждение. Убеждение приводит к поступкам. Таким образом, эти несколько килограммов бактерий берут на себя определенный процент твоих поступков. Не они целиком тобой управляют, конечно нет, но они сидят в совете директоров точно, и право голоса у них есть. Можно ли тебя назвать единым существом млекопитающим после такого?

Кроме микробиоты есть еще микобиота. Вот о ней начали говорить буквально недавно. Это грибное население твоего кишечника. И грибы внутри тебя тоже выполняют какие-то функции. Это пока все очень плохо изучено. Без бактерий нашего кишечника мы, например, не могли бы переваривать бобовые. У нас просто нет ферментов, которые расщепляют многие сложные углеводы. Поэтому, кстати, после бобов, после гороха, ты нет-нет допопукиваешь. Это потому, что бактерии поедают волокна и выделяют при этом газ. Ты можешь пукнуть в лифте при своем новом начальнике и загубить себе карьеру, и при этом пукнешь даже не ты, а бактерии внутри тебя. Какое же ты самостоятельное существо после этого? И у нас у всех разные бактериальные профили. Это тысячи и тысячи видов бактерий и грибов, у всех они разные. И поэтому реакция, например, на горох у всех разная. Запах пука у каждого человека будет разный. Яблоки, орехи, семена и все подобное, если бы не наш бактериальный орган, они бы выходили в полупереваренном состоянии. Мы бы из них питательные вещества поглощать бы не умели. И встает вопрос: где кончаешься ты и начинаются микробы твоего организма? Возможно, что этой границы нет. Возможно, что человек — это не живое существо, это экосистема разных видов. То есть человек — это лес. И чем более люди изучают биосферу, тем больше понимают, что это вообще основа жизни на планете. Все есть экосистема. Почти каждое живое существо представляет собой комбинацию других живых существ.

Он был на какой-то конференции, собрались представители разных школ. Одни изучают бактерии, вторые — растения, третьи — грибы. Изучают какой-то вопрос, чтобы с разных сторон на него взглянуть. Встает ботаник и говорит: «Вот это растение, которое мы изучаем. Оно вырабатывает вот такие летучие вещества, которые влияют вот так, так, так». Потом встает другой человек и говорит: «А вы знаете, я миколог, профессиональный грибник, так вот, эти вещества, которые вырабатывают растения, на самом деле вырабатывают грибы, которые живут на этих растениях». А потом встает бактериолог и говорит: «А вы знаете, на самом деле есть бактерии, которые живут на грибах, а грибы живут на растениях, так вот, эти летучие соединения вырабатываются бактериями». При этом в дикой природе ни эти бактерии, ни эти грибы по отдельности это вещество не вырабатывают, только когда живут все вместе на этом растении. Есть ли вообще смысл обсуждать различные дисциплины? Есть ли вообще это разделение между растениями, грибами, животными? Или оно очень умозрительное? Оно создано больше для нашего удобства.

Взять, например, трюфели. Трюфели очень дорогие грибы. Килограмм черного перигорского элитного трюфеля для ресторана может стоить пару тысяч евро за килограмм. Помните был такой сериал «Миллиарды»? Там была такая сцена в ресторане, когда богатый мужик из инвестбанкинга, а в этом сериале все герои — это богатые мужики из сферы инвестбанкинга, приходят в ресторан со своей невестой, она такая типичная голдигерша, и конечно же она не в курсе, что перед этим он сильно разорился, что денег у него как бы впритык. И официант предлагает посыпать пасту стружкой из трюфеля. Цена за грамм, по-моему, 14 долларов, что-то типа того. Он там пытается как-то мягко: «Дорогая, может не сегодня, может в следующий раз, а сейчас пока просто макарошки с сыром поедим». Она такая: «Нет-нет, нет-нет, я хочу с трюфелями». И вот эта сцена долгая, как официант натирает эти трюфели, и каждый грамм: 14 долларов, 5, 10, 15, 20 грамм. Почему трюфели такие дорогие? Потому что они созревают, во-первых, раз в году, во-вторых, под землей на глубине сантиметров 15-20. Среднем пусть это не очень глубоко, но все равно надо копать, надо искать. То есть команда сборщиков может проходить несколько дней и не найти ни одного трюфеля. Трюфели под землей не могут разбрасывать повсюду свои споры. Под землей нет ветра, который разносит споры, как у обычных грибов.

Поэтому трюфели размножаются при помощи животных. Животное должно разрыть землю, найти трюфель, съесть его и выкакать вместе со спорами в другом месте. Чтобы животное нашло трюфель, нужно, чтобы трюфель вкусно пах. И трюфель пахнет очень вкусно. В целом трюфель-то и добывают ради запаха. У него нет какого-то суперзапоминающегося вкуса. Получается, что трюфели последние много-много-много десятков тысяч лет заняты тем, что они взламывают обонятельную систему млекопитающих, заставляя их буквально переносить свои споры. И они создали такой мефедрон от мира запахов. Была даже теория, что он как-то симулирует половой гормон свиней. То есть свинья, чувствуя запах трюфеля, она ощущает... и голод, и одновременно...

Сексуальное возбуждение. Но потом эту теорию немножко задвинули. Трюфели сейчас в основном ищут даже с помощью собак. И люди, как млекопитающие, тоже очарованы трюфелями. Но мы своим носом обнаружить трюфель не можем. И не потому, что у нас плохой нос. У нас проблема не с железом, у нас проблема с софтом, с программой. Наш нос способен различать почти все летучие соединения на планете. Это около триллиона вариаций. Но современный человек все эти запахи, конечно, не ощущает и не различает между собой. В человеческой культуре ни в одной из современных индустриальных, постиндустриальных культур нет дисциплины развития обоняния. Детей этому не учат и плавно навыки у них гаснут. Мы большие знатоки аудиального, визуального мира, особенно пиктограммно-письменно-смыслового мышления, математического, категорийного. Мы очень здорово распределяем все по группам. Но в плане запахов мы идиоты, медицинские дебилы. Любой пятилетний ребенок из племени различает запахи намного лучше, чем современный взрослый человек. Хотите, называйте это интеллектом носа. Это такой же интеллект, как математический, письменный. Но представьте себе, что ребенку, например, в возрасте полгода на глаза натянули бы полупрозрачную повязку. И дальше всю свою жизнь он жил бы в этой повязке. Ну, конечно бы, он путал между собой очертания разных предметов. Он путал бы легковушки с грузовиками, собак со свиньями. И мы бы считали такого человека глуповатым, а его просто лишили возможности познания. Есть даже теория, что из-за деградации этого софта, обонятельного, у ряда людей есть психологические проблемы. Например, такая хворь, как ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство. Там ключевой симптом это флешбеки. То есть в какой-то момент человек начинает вспоминать, и не то что вспоминать, он начинает будто переноситься в ту ситуацию, где с ним случилось злодеяние, где рядом с ним упал снаряд, где его изнасиловали, где его жестко унизили, и он буквально переносится во времени обратно. Это называется регрессией. Так вот, выяснили, что эти флешбеки вызываются в основном с запахом. Если где-то начинает пахнуть, как в той комнате, в которой пьяный отец сёк тебя ремнём до крови, у тебя возникает регрессия, ты начинаешь снова туда откатываться. У тебя может быть депрессия от того, как пахнет в твоём районе. У тебя тревогу может вызывать смесь запаха банана и гуталина. Потому что таким кремом натирал ботинки главный школьный хулиган, который тебя травил. Но ты не сможешь это отловить, потому что ты обонятельный дурачок. Человек племенной культуры, он тут же бы понял, что его угнетает запах, и он бы убежал. Мы на такое не способны. Мы можем десятилетиями жить в помещении, где пахнет травмирующим нас запах. По сути, само ощущение запаха — это иллюзия. Это наш способ понять сочетание молекул. Что делает эпителий в носу? Он хватает летучее вещество из воздуха, разбирает его на молекулы, и с помощью обоняния дает мозгу понять, что за молекулы летают в воздухе. Опасно это или, наоборот, где-то рядом еда? Я этот факт узнал, наверное, лет в 15, и с тех пор я не могу нюхать подлые запахи, Потому что я понимаю, что это не пахнет говном, а это буквально говно попадает мне на эпителий носа и в носоглотку. Разница между понюхать и попробовать на вкус чисто количественная. И все эти запахи – суть химическая формула. Нет, например, никакого запаха горчицы. Это комбинация атомов углерода, водорода, азота и серы. Складываясь определенным образом, они превращаются в молекулу аллилизотиоцината. Вот он как раз дает вот этот васабиевый пробивной вкус, который... бахает куда-то в глубине носа после того, как ты горчицу навернул. Запах рыбы, например, это комбинация трех атомов. Углерода, водорода и азота. Они создают молекулу триметиламина. Когда молекула триметиламина касается нашего обонятельного эпителия, он находится в глубине носа, в верхней его части. Да, вы правильно подметили, что звук приглушился, потому что я залез пальцем к себе в нос, чтобы нащупать эпителий. Это примерно 10 квадратных сантиметров. У собаки площадь обонятельного эпитета может быть десятки квадратных сантиметров. Даже у некоторых до сотни квадратных сантиметров. То есть тут можно сравнить с фотоаппаратами. У собаки просто больше матрица, и туда попадает больше информации, поэтому она лучше различает запахи между собой. Так вот, когда молекула триметиламин попадает на этот эпителий, у тебя возникает ощущение запаха. Буквально пахнет рыбой. Так вот, информацию о том, что в воздухе триметиламин, можно было бы передавать совершенно иначе. Для этого не нужно ощущать запах. У тебя могла бы, например, возникать мысль в голове, вспыхивать, да? Триметиламин. Пу-пу. У тебя могло бы, например, покалывать в левой руке. Это тоже хороший способ. Если в случае с животными, близкими к нам, с млекопитающими, мы почти уверены, что они ощущают именно запахи, то в случае с насекомыми нифига этой уверенности нет. Они точно умеют улавливать летучие молекулы, но что они при этом испытывают? Запах ли? Или покалывание по телу? Или сразу получают информацию к действию? Мы узнать никогда не сможем. Это субъективный опыт. Поэтому для внеземного разума запаха может вообще не существовать. Они могут улавливать летучие молекулы, но видеть их, например, как мы видим цвет. То есть не пахнет рыбой, но запах рыбы обретает форму. Например, треугольник красного цвета. Вот как ты с такими существами будешь общаться? Большой вопрос. То есть вполне возможно, что у каких-то существ цвет звучит, а запах визуализируется. Или длина световой волны может быть тактильной. Ты ощущаешь длину волны как красный, он может ощущать это как щекотку. А ведь это мы говорим про несколько видов сенсоров познания, которые есть в нашем организме, которые образовались из-за нашей эволюции. обоняние, осязание, зрение и тому подобное. Могут ли быть принципиально другие сенсоры? Конечно могут. Например, у нас нет сенсоров, которые улавливают электромагнитные излучения, которые повсюду. У акул такой сенсор есть. Есть магнитные рецепторы, которые улавливают магнитное поле Земли. Мы этого вообще не ощущаем. У птиц оно есть. У нас нет радиационных сенсоров. Мы радиацию никак абсолютно не ощущаем до тех пор, пока уже клетки наши не разрушатся. Мы, по сути, по многим параметрам есть слепые котята, но мы не осознаем свою слепоту, потому что мы об этом не знаем. Вообразите, что внеземной разум общается между собой радиационными волнами. Мы не то, чтобы понять не будем это состояние, но нас буквально их слово будет убивать. Их приветствие, здравствуйте. Для тебя есть радиационное облучение. Так вот, обонятельный интеллект можно, по сути, тренировать. Этим занимаются, например, сомелье. У нас хорошие сомелье, всякие дегустаторы кофе, они могут по запаху чувствовать, что зерно заболело, что внутри него есть инфекция. И они могут даже сказать, чем заболело зерно. Я более чем уверен, что по запаху человека можно понять, чем он болеет. Я думаю, у гриппа есть определенно точно свой запах. Я думаю, у депрессии тоже есть свой запах. Но чтобы это различать, нужно очень много тренироваться. Наверное, физическая возможность различать это у человека есть. Были исследования, что собаки могут ощущать запах онкологии, например. Просто они не могут это передать тебе. Вполне возможно, что какая-нибудь парковая белочка, которую ты кормишь орешками, быстро понимает, что ты в течение года умрешь, что у тебя определенная болезнь. Просто для нее эта информация малозначимая. Как ты вот смотришь на дерево, например, старое, ты же понимаешь, что он скоро умрет. Но ты даже эту мысль сильно не обдумываешь. Нормальный ход вещей. Прикинь, что животные могут знать наше будущее просто в каком-то смысле. У грибов нет никакого обонятельного эпителия, как у животных. У них нет носов, у них нет мозга, у них вся поверхность мицелия – один большой обонятельный эпителий. Это одна большая мембрана, которая воспринимает химические вещества. Грибы купаются в изобилии химической информации. Ощущают ли они их как запах? Почти на 100% нет. Возможно, они читают запах как книгу, как информацию. Запах, мы об этом еще поговорим, возможно, lingua franca, возможно, это универсальный язык живой природы, возможно, все вокруг нас переговаривается запахами. Так вот трюфели, они используют специальные химические элементы, чтобы сказать животному «я здесь», «я Приди, разрой меня и съешь меня. Запах может быть шедевром, гениальным посланием, классно составленным, мастерски, как любая пьеса Шекспира. И вот в это вот непонимание, что запах может быть точно таким же языком разговора, как английский или китайский, в это упирается большая часть научной фантастики. В 2016 году вышел фильм Дани Вильнёва

«Прибытие». Хороший фильм, на фоне других прямо замечательный. Но посыл в целом очень примитивный. Прибыли существа с других планет, и у них есть свой язык. Они общаются иероглифами, и нам надо просто расшифровать эти иероглифы. Это настолько эгоистично, это настолько зашорено. Это примерно на уровне того, как человек, который смотрит «Рилсы», убежден, что вся культура это есть рилсы. Если, например, в Древней Греции он не находит рилсов, он делает вывод, что в Древней Греции не было культуры. Даже у людей долгое время существовало два языка, язык устный и язык письменный. В большинстве народов это совершенно два разных языка. В русском они начали соединяться только при Пушкине. Да можно дальше пойти. Глагол «общаться» может означать два очень разных процесса. Можно общаться ротом, При помощи прописанных словесных конструкций, как это это я делаю сейчас с вами. А можно при помощи тела и эмоций. И в эту ловушку регулярно попадают всякие аутистичные ребята, программисты, технари, которые не понимают, почему им так тяжело с нейротипичными девушками, с обычными девушками. Потому что эти ребята аутистичного спектра пытаются общаться с нейротипичными девушками. передавая очень много информации, закодированные в слова. Они буквально думают, что если очень много информации подать рядом, и другой

Человек отреагирует на эту информацию своими словами, это есть общение. Но многие люди общаются вообще не так. Для них, когда их перегружают информацией, это как для тебя, я не знаю, если бы кто-то рядом взял бы барабан и начал очень громко бить. Громко же! Громко. Интересно тебе так общаться? Да что-то не очень. Напрягает. Душно. Можно общаться словами, делая так, что слова начинают передавать минимум информации. А вся информация проходит через язык тела, взглядов и эмоций. Можно не передавать никакой текст, а просто ахахахахаха. Это совершенно другой вид общения. Он происходит параллельно нашему привычному. То есть даже на примере одного биологического вида, люди, мы видим, как существует два разных языка. И одна часть популяции не считывает этот язык. Сидит мужчина с женщиной в ресторане, общаются, мужчина ей что-то рассказывает, отвечает на ее реплики, а в конце вечера она резко в слезы. Какой же ты идиот, ничего ты не понимаешь. Просто она весь вечер рассказывала ему на языке эмоций, тела и взглядов совершенно другую историю. Какую-то свою истину вторым языком. Он на этом языке не нейтив спикер. И он просто не понимает, нормально же общались, что произошло. Можно представить, что прилетают инопланетяне, и вместо слов они просто постоянно смеются и танцуют. Вот это их язык общения. Ты пытаешься расшифровать, понять, где там какая буква, какой алфавит, какой иероглиф, а этого не существует в принципе. Так вот, грибы, судя по всему, общаются с другими живыми существами при помощи летучих молекул, то есть запаха. Например, лоси регулярно сдирают себе носики в мясо, в кровь, потому что они лопатят почву в поисках грибов мацутаке. Это настолько мацутаке умеют хорошо сказать, подать, что лоси становятся их рабами. В 20-м еще веке обнаружили, что некоторые виды пчел постоянно залезают в гнилые дупла всевозможные. Вот лежит бревно, гниет, и туда залезают пчелы. Что они там делают? А на самом деле они собирают из этой тухлятины определенные виды грибков, которые потом, попадая в пыльцу, создают особый аромат. И вот этот аромат пчелы используют при ухаживании. Буквально они парфюмеры. Они создают духи индивидуальные, у каждого свои, чтобы закадрить самок. И запах трюфеля тоже участвует в этой половой гонке. Можете поискать аромат от Tom Ford, называется Black Orchid. Это попытка зашифровать запах трюфеля, в духе, но это все равно симулякр, потому что запах трюфеля мы до сих пор расшифровать не можем. Там настолько много элементов, они настолько сложные, это как попытки расшифровать оригинальную Coca-Cola. Что там за секретный ингредиент? Трюфель не сам вырабатывает эти запахи. На его поверхности целая колония бактерий, микробов, и микрогрибков, полмиллиарда микросуществ на один квадратный сантиметр. Это население Африки, прикиньте, на один квадратный сантиметр все население Африки. И они все вместе вырабатывают соединения, из которых и складывается аромат, примерно из 100 компонентов. Поэтому, если ты купишь чипсы с запахом трюфеля, по-моему, Lay's выпускает такие, это, знаете, на что похоже? Это попытка рассказать величайшую книгу лексиконом «Эллочки-людоедочки». Ну типа, прикинь, туса в Питере, такой барсук, френч вайб такой максимальный. Пьер, ну такой большой мишка, залутал наследство, короче. Сразу залетел в токсик брак с СЛН, жесткий скам, отвечаю. Князь Андрей такой сначала с лицом типа сигмабой, потом под усталостью прилег такой, окей, я был NPC, я хочу эту хуйню за геймченджить. Наташа Ростова, ну не знаю, гипермошнл, герл такая. Типикал Настикс, короче. Словила краш на Андрея этого. Но залетела в тупейший муц Анатолиум. Все такие Наташа. Ахаха. Но хуй ты че. Тут Бонапарт заходит в рашку. С вайбом типа я мейн босс этой игры. Ну короче вся история лютейший просто рандомайзер.

Это не соло катка Наполеона. Ну почитать можно поугарать. И люди до сих пор толком не научились выращивать трюфели. Некоторые виды научились, а самые дорогие виды не научились. Это очень вертикальный рынок, где очень много посредников, потому что ищут трюфели одни, это фермы со специально обученными собаками, очень дорогими собаками, и найденный трюфель должен быть съеден в течение трех дней, потому что вот этот весь запах выделяется, пока живы все эти бактерии и грибки на поверхности. Это буквально запах большого города. Как город умирает, запах прекращается. Ты не можешь засушить трюфель. Ты в течение трех дней должен переправить его из фермы под Эквитанией в тарелку дорогого ресторана где-нибудь в лондонском Челси. Все, что не успела продать ферма за день, можно списывать в убыток. Все, что ресторан не успел реализовать за день-два, можно списывать в убыток. И, конечно, все эти издержки оплатит покупатель. У всех грибов есть мицелий, у всех грибов есть гифы. И грибы осознают реальность именно этими гифами. Это тонкие нити грибницы. Такие очень-очень тонкие корни. Но это не корни, это скорее пальчики, которые шерудят по всем направлениям. Гифы мгновенно понимают, с чем они сталкиваются. Если один гиф наталкивается на другой, они тут же передают определенные молекулы и понимают, если это мой гиф, если я наткнулся на свой палец, я веду себя одним образом. Если это гиф другого гриба, я буду смотреть, что это за гриб. Мы еще раз передаем некоторое количество пакетов в виде молекул, и я смотрю, если это родственный мне гриб, если это интересный мне гриб, возможно, мы сольемся. Если я наткнулся на корень дерева, я начинаю считывать, что это за корни дерева. Если мицелий подберезовика наткнулся на корни осины, он не проникает внутрь. Если на корни березы, он начинает их обвивать и соединяться с ними в одну сеть. И самое в этом интересное, что у грибов нет пола, понятное дело, мужского и женского, но у них есть профили спаривания. То есть пригоден ли этот гриб, чтобы спариться со мной? И вы знаете, сколько типов спаривания у грибов? Бывает по-разному, явно намного больше, чем 2, а у рекордных грибов 23 тысячи профилей спаривания. Грубо говоря, это 23 тысячи полов. Вы представляете, если бы у людей было бы не 2 пола, а 23 тысячи? У нас недавно трансгендеров внедрили, до сих пор люди воют, ах как сложно. А прикиньте, 23 тысячи полов. Гриб за доли секунд понимает, с кем ему нужно спариваться, с кем не нужно. Мы придумываем костыли в виде сайтов знакомств, которые не работают. Грибы всю эту информацию передают при помощи молекул. И плодовые тела, то что мы называем трюфелем, подберезовиком, оно образуется, когда гифы разных мицелиев, разных особей начинают между собой сливаться и обвиваться. Есть грибы-паразиты, есть грибы-обманщики. То есть грибы умеют имитировать голоса, они умеют устраивать театр, мошенничество под землей. И они вовлекают в эти игры даже представителей царства растения. Корни растений, если что, прежде чем пустить в себя гифы грибов, они начинают задавать ему проверку. Береза это вам не слюшка, которая всем доступна? Нет. На нее натыкается гиф гриба и отправляет запрос на соединение. Она начинает его изучать с помощью химических веществ. Кто ты такой? И есть грибы, которые своими профилями умеют отключать иммунную защиту той же березы. Вот где сюжеты, вот где драма, вот где вдохновение, вот где новые архетипы. Встает вопрос, а почему грибы просто-напросто не выращивать? Почему мы не можем взять и вырастить дорогие трюфели, как мы выращиваем брюкву? А потому что грибы бывают со сложными профилям, которым, чтобы размножиться, нужны очень простые условия. Например, вешенки, да? А есть грибы со сложным ассортиментом, сложным репертуаром, которому нужно 50 видов бактерий, 150 видов других грибков. И они все это вот вместе соединяют, только при таком райдере они принимают запрос на спаривание. И вот к таким грибам относятся... белые грибы, лисички и трюфели. И вот тут нам должно стать гордо, потому что мы представители культуры, которая работала с лисичками и белыми. В мое время, я не знаю, как сейчас зумеры, может, и не увлекаются этим, в мое время каждый мальчишка мог ходить по грибы. То есть это был какой-то базовый навык, как уметь считать, писать. Раньше я этому вообще не удивлялся, а вот когда начал жить за пределами России, я быстро понял, что вообще-то этот навык не базовый, что большинство населения планеты, что, например, люди из Западной Европы, на это смотрят как на некоторые шаманские практики. Когда я рассказывал, что я ходил в лес, 14-летний мальчишка без какого-либо образования, дикий лес, собирал грибы, и мы их с матушкой варили, и потом кушали, угощали друзей, у некоторых немцев рты раскрывались. В большей части стран так никто не делает. Грибы покупаются в магазине, это либо шампиньоны, либо вешенки, либо какие-нибудь шиитаки. Просто пойти в лес и набрать грибов, это как для тебя, я не знаю, амазонский индеец пошел в сельву, нашел ядовитую лягушку, удалил самостоятельно у нее ядовитые железы. Эти железы они сварили в отваре из 15 трав при определенной температуре, так что яд разрушился, и потом они всей деревней это ели и пальчики облизывали. На самом деле, поход за грибами это страшная штука, это огромный риск. У нас есть грибы, которые имитируют съедобные грибы, являясь при этом ядовитыми. То есть ты можешь ошибиться и буквально умереть. Бледная поганка весьма похожа на шампиньон. Белый гриб похож на сатанинский. Ложные опята очень похожи на настоящие. И нередко вспыхивали дискуссии прям, это ложный опенок или настоящий. Стоят в лесу строгие лысые мужчины в очках за 50 и ведут дискуссии с перочинным ножиком в руках. Сковыривают какие-то пластинки, убирают пленочку, подносят друг другу к носу разные типы слизней, доказывая, что такие не водятся на настоящем опенке. Стоп, где когда настоящие? Есть лисички.

Выпуск: ЧТОБЫ У ВАС НЕ БЫЛО ИЛЛЮЗИЙ.

Фрагмент 7/15:

Есть ложные лисички. Короче, сбор грибов, наверное, одно из самых опасных занятий на планете. Потому что с мясом ты так точно не ошибешься. У рыб тоже считанное количество ядовитых видов. Есть такой неиллюзорный риск просто отравить насмерть, уморить всю свою семью. Но при этом мы, русские люди, продолжаем ходить за грибами, и это никак не запрещено и никак не регулируется. Это увидеть можно только со стороны, когда смотришь на себя. У нас, например, есть бледная поганка, если что. А бледная поганка очень коварный гриб, как обычно происходит. Одна маленькая бледная поганка попала в твой грибной набор, вы сварили из нее суп, поели. Через 10 часов тебя начинает рвать, ты начинаешь поносить, у тебя болит живот. Через сутки тебя отпускают. Если ты не поехал в больницу, если тебя не осмотрели врачи, ты выздоровел полностью. Но в этот момент самые аматоксины уже уничтожают клетки твоей печени. И в следующий раз, когда тебе станет плохо, через сутки поедешь в больницу, окажется, что у тебя печень уже практически уничтожена. Вот в этом коварность поганки. А дальше спутанность сознания, кровоточивость, почечная недостаточность. Может даже потребоваться трансплантация печени. И разница между культурами видна по количеству смертельных случаев от отравления грибами. В Штатах 1-2 человека в год, в России и Украине это десятки смертей, учитывая, что население у нас намного меньше. Мы по сути приносим дань богу грибов за право ходить в лес по грибы. Так что не все грибы мы можем выращивать, мы научились посылать ракеты к Луне, но выращивать белый гриб мы так еще пока не научились. Вообще взаимоотношения грибов и животных растений это отдельная тема, она очень плохо изучена. Я помню в лесу около моей дачи, а леса-то... там были дремучие, влажные, овражистые, тернистые. И в одном из этих мест я нашел как-то раз полянку. На полянке росли боровики. И на эту полянку я повадился. И однажды я увидел хороший крепкий боровичок. Стукнул по нему палкой. На всякий случай я всегда так делаю. И услышал оттуда шипение. Отогнал палкой траву. И вижу, как гадюка обвивает ствол этого боровика и шипит на меня. Я так и не сумел ее прогнать. Чем активнее я шурудил по ней палкой, тем яростней она сжималась вокруг ствола. Чем этот гриб ее привлек? Она не питается грибами. Есть один вид грибов, который охотится на червей нематод. Нельзя сказать, что они питаются червями, потому что в основном эти грибы питаются органикой вокруг себя, всякой прелой листвой. Но когда органики не хватает, гриб вспоминает, что вообще-то у него славные предки, что вообще-то он воин, и начинает охотиться на червей. Ницели отращивает специальные органы. Этот орган выделяет вещества, с помощью которых черви общаются друг с другом. То есть, грубо говоря, черви этим ароматом, этим набором молекул друг с другом флиртуют под землей. И тут вмешивается гриб, имитируя этот химический профиль. Прикинь, ты червяк, ты ползешь в поисках девочки, да? И вдруг слышишь ангельский голосок. Дорогой, привет. Ты такой прикольный, блин. А мне так скучно что-то. Блин, под землей вообще не очень весело. Вот бы кто-то развеселил. Потеребил мои колечки. Червь вовсю упирается локтями, ползет на этот ангельский голосок, а там грибные гифы. И за доли секунды они уплотняются, и червь оказывается в ловушке. Гриб выбрасывает споры, споры прорастают вовнутрь червя и высасывают его. Вот исходил на блядке называется. Если мы будем исследовать все вокруг, мы обнаружим, что мицелии грибов, они пронизывают буквально всю нашу почву. Свалки, джунгли, леса, болота, везде проходят тонкие-тонкие нити. И они движутся во всех направлениях. Гифы — это их род, это миллионы всадников датаракийцев, которые скачут во все стороны, разведывая местность. Было исследование, взяли мицелий гриба, который рос во всех направлениях, да, традиционно, и положили в одном месте источник гнилой древесины. Вы знаете, что произошло? Гриб нащупал этот кусок древесины, очень быстро остановил рост гифов во всех направлениях, кроме этого. Он понял, что в те стороны двигаться не надо, надо двигаться в эту сторону. Пророс внутрь этого куска дерева и начал его поглощать. Это принципиально другой способ исследования мира по сравнению с нами. Человек, когда хочет пить, он идет в одном направлении. Он идет в направлении воды. Или туда, где, как ему кажется, будет вода. Он должен выбрать направление. Гриб ничего не выбирает, он движется по всем направлениям одновременно и рано или поздно нужное он нащупает. Это прямо антагонист нашей модели жизни. Мы идем через пространство выбора. Вообще любой человек это серия решений, куда пойти, в техникум или банковскую школу, на какой женщине жениться. В этом моменте ответить на оскорбление или плюнуть здоровье сберечь, мы постоянно выбираем. Гриб в принципе не выбирает, он находится в пространстве, где твое к тебе придет в любом случае. Еда всегда будет там, где животное бежит за пищей, там, где растение само производит себе пищу при помощи фотосинтеза, грибы помещают свои тела в эту пищу. Пища – это константа. Гриб буквально говорит, все мы там будем, расслабься. Мицелий – это по сути тело без структуры, нет двух одинаковых грибниц, потому что к своей воде, к своей еде, к своим минералам оно идет разными путями. Нам это непривычно. Для нас тело постоянно. Если ты рождаешься с двумя руками и двумя ногами, то, скорее всего, умрешь ты тоже так. Скорее всего, твой сын родится с двумя руками и двумя ногами. Все нам знакомые люди – двурукие и двуногие одноголовые. С грибами это не работает. Мы видим цивилизацию, где ни одно существо не похоже на другое. Прикинь, что все люди были бы настолько разными. Один трехметровый, второй полуметровый и круглый без рук, а у третьего один большой глаз. И бегает он на маленьких пальчиках. Вот это есть мир грибов. Грибы, внедряясь в пищу, создают такие протонасосы. Они при помощи осмоса могут устраивать давление в 80 атмосфер. Они могут сломать такой материал, как кевлар. Какой-то одержимый даже посчитал, что если бы грибной гиф был толщиной с человеческую руку, он бы легко поднимал восьмитонный автобус. Тут ты сам себя волей-неволей переосмысливаешь. Мы привыкли думать о животных, о растениях, скорее как о форме, как о веществе неком, которое собрано в форму тела, да? Две руки, две ноги или один большой ствол. А на самом деле все это системы, через которые течет вещество. Это динамичные системы. Как это объяснить-то? Ну, прикинь, у тебя была бы большая бадья с краской и в дне бадьи была бы тонкая-тонкая дырочка, проделанная иголкой. И когда ты ходил по городу, очень тонкая струйка краски помечала бы твой путь. И вот все, что ты находил за сутки, вся эта краска, разлитая по городу. Вот это было бы твое тело, а это и есть глобально твое тело. Тонкий след, который остается после тебя, он и показывает тебя намного лучше, чем цвет твоих глаз, кожи или длина волос. Когда мы хотим узнать человека, мы узнаем его биографию, серию его выборов и поступков. Мы не спрашиваем, а сколько у него ног. а какой у него рост, а какая у него толщина запястья. Все эти ТТХ человека не раскрывают. Вот этому нас грибы учат. Себя надо представлять не как устойчивое тело, да, а как сеть следов, ответвлений, прикосновений, которые ты совершаешь к миру, которые ты оставляешь в пространстве. Все наши метания по жизни, если на них посмотреть в тот момент, когда мы легли в гроб, как финальная точка, вот это и есть твое тело. Тут ты забухал, тут возникла романтическая связь, тут ты попробовал заняться цугуном, тут решил стать человеком нравственным, но уже в среду кинул подрядчиков и забухал, тут ты решил научиться готовить лазанью, тут ты поженился. Это все наш мицелий, это наше тело. Наши попытки добраться до чего-то главного. Мы ищем по всем направлениям. как гриб свои минералы, мы ищем что-то ценное, какой-то ресурс, который никак не обозначен в человеческом языке, мы все находимся в его поисках, ежедневно, ежечасно, ежегодно. По карте передвижений по жизни тебя, собственно говоря, и запомнят. Своего деда ты помнишь не по размеру его головы и длине пальцев, а потому, что вот этот сарай на дачном участке построил он. Вот в этом году он женился на моей бабушке. В 1961 он переехал в Москву, поэтому мы москвичи. Тогда Москва молодая была. Квартиру дали на окраине, в Сокольниках трешку. Недавно продал, 40 миллионов выручил. Вложился, переехал в Таиланд. Пассивный доход небольшой, 300 тысяч в месяц. Ну, жить можно, по крайней мере. А мы ему деду тоже предлагали в Москву поехать, но он выбрал по распределению село Простата или Яча. Там зарплата была на 5 рублей больше, плюс кубометр дров давали на зиму. Он не будь дураком и поехал, поэтому теперь мы живем в поселке городского типа Великопростатная. Зарплаты у нас тут сытные, 9-12 тысяч рублей. Если от собак в ноябре отобьешься, в погребе спрячешься, замичуришься под солями, то зиму-то провести можно, а весной? Весной щавель взойдет, суп будем есть. Поклон до земли! тебе Николай Степанович, дорогая моя дедуля. В этом плане, возможно, самое неприятное, что с нами людьми случалось, это когда каждый отдельно взятый человек обрел сознание. Почему до того момента, как это произошло, единым организмом живым можно было считать не человека, а племя? сообщества, да? Почему это лучше? Почему лучше быть органом в составе племени, нежели живым человеком? Потому что племя не умирает. Представь себе племя из 30 человек, которое становится живым существом, а люди.

Внутри них не обладают таким прям выраженным индивидуальным сознанием, как мы сейчас. Я часть племени, да? Без своего племени я никто. Ты обретаешь через это бессмертие. Ты знаешь, что когда ты умрешь, твои дети, буквально, это ты. То, что для одного человека тяжелая болезнь или смерть, для племени это всего лишь отмирание одной части и рождение новой. И рождение детей вот в этой парадигме становится самым естественным, самым легким и понятным путем бессмертия. Никто не задает вопрос, а зачем рожать детей? Мой уровень жизни упадет. Но это, знаете, вопрос уровня, а зачем заниматься спортом? Ведь порвутся мышечные волокна. Вообще тут можно подвязать метафору Эдема, наверное. Момент, когда отдельно взятый человек обрел индивидуальное сознание. Я есть индивидуум. Он кое-что приобрел, но он много что потерял. Он потерял с этого момента спокойствие. Потому что он стал смертным. Смерть пришла к нему как осознание. Это как, прикинь, все клетки твоего организма обрели бы самосознание внутри тебя. Получается, что каждую секунду внутри тебя происходил бы геноцид. Миллионы клеток у тебя умирают в организме каждый день. Любой поход в тренажерку, любая пробежка, любой солнечный ожог – это геноцид. Выпитая бутылка пива – это геноцид. Давайте вернемся обратно на Землю, поговорим про гифы. Гифы это на самом деле трубы, трубопровод, по которым идут питательные вещества. Идут неспешно, примерно со скоростью полтора метра в час, и мицелий зачастую принимает решение, куда эти трубопроводы закинуть. Где будет северный поток, где восточный. Например, растет опенок площадью два футбольных поля. В восточной его части протекает речка. Через речку он перебраться не может. Но приходит человек, строит мост.

И мы видим, как опенок понял, что построили мост и по этому мосту перебрасывает гифы на другую стороны реки. Буквально принято решение пройти по мосту. Есть такие грибы фикомицессы. Они всегда растут в сторону света. Это редкость, потому что грибу обычно свет не нужен, они фотосинтезом не занимаются. И вот этот фикомицесс способен уловить свет яркостью примерно со звезду. Как мы видим ее с поверхности земли. То есть чувствительность их практически сопоставима с сетчаткой человеческого глаза. У растений даже близко нет такой чувствительности. Так вот, эти фикомицессы умеют обходить препятствия. Им не нравится касаться других объектов. И тут возникает философский вопрос, а что такое объект? Какой-нибудь кусочек земли и камушек это объект или нет? Фикомицесс понимает, что такое объект. Если ты бросишь на его пути какую-нибудь металлическую бирюльку, какой-нибудь шарик, он, не подходя к нему на расстоянии двух сантиметров, начинает обходить его, не коснувшись его гифом. И этот фикомицез, когда приходит пора размножаться, отращивает вертикально вверх особый орган, который, перископ у подводной лодки поднимается над поверхностью и распыляет споры. Так вот, судя по всему, зрение грибу, ну, зрение в кавычках, умение различать свет, оно нужно для этого, потому что гриб тянется к синему спектру света, но как только синий начинает переходить в ультрафиолет, вот эта вот ножка, перископ, начинает от него отворачиваться, потому что он губителен для спор. То есть фактически можно сказать, что гриб различает несколько цветов. Гриб умеет разделять световую волну на спектр и понимать, где длинная волна, где короткая. Мы это делаем при помощи цвета. Если световая волна длинная, у нас возникает психический феномен под названием красно. Если волна короткая, у нас возникает в глазах фиолетовость. Грибы, конечно, вряд ли испытывают ощущение красности или фиолетовости, они ощущают длину волны как-то по-своему. Так что буквально у нас в Рязани грибы с глазами. Их едят, а они глядят. Интересный вопрос, как грибница мыслит? Она же принимает довольно сложные решения, куда расти, куда не расти, как огибать, с кем соединяться. У человека этим занимается мозг сгусток нервных клеток, небывало плотный. Мы называем нервные клетки нейронами, у нас в мозгу их многие миллиарды, но они не только у нас в мозгу, они у нас еще и в кишечнике, и в позвоночнике. Так что нельзя сказать, что человек это только мозг. Часть твоего нервного профиля находится у тебя в других частях организма, но там их намного-намного меньше. У гриба такого сгущения клеток нет. У них вообще нет нервных клеток, у них вообще нет нейронов, но гриб определенно точно действует организованно. К концу 20 века появилась очень интересная гипотеза. Оказывается, грибы передают информацию ровно так же, как наш мозг, тем же самым способом, при помощи электрических сетей импульсов. Исследователи вставили электроды в мицелий, рядом клали кусок еды, гнилое дерево, гриб касался гифами этой еды и в этот момент по всей грибнице начинали мерцать электрические импульсы. При этом, если клали рядом с грибом кусок пластика, гриб вообще не начинал подавать электрических импульсов. И отсюда пошли рассуждения, что возможно грибница это вообще мозг леса. Который лежит под землей и понимает, что происходит вокруг. Он же связан со всеми деревьями. Все эти гифы переплетены. Вот ты заходишь в лес, думаешь, что это какая-то разрозненная структура, да? Вон птица сидит, вот дерево, вот кустарник, вот сыроежка. А на самом деле живой организм тут один. Это лес. И лес, как единая система, через секунду понимает, что зашло какое-то млекопитающее, что оно ведет себя определенным образом. Конечно, это очень красивая метафора, это очень красивая модель. Есть ВВВ, World Wide Web, всемирная паутина, а придумали У. «Food Wide Web» — лес как единая сеть. Кто-то ускакал вперед батьки, выражались мнения, что лес в процессе миллионов лет эволюции понимает, чем пахнут каждое млекопитающее, он по запаху их пота может понимать их намерения, так что, когда ты входишь в лес, он знает про тебя намного больше, чем ты сам про себя. Это соединилось с эзотерическими учениями, появились курсы «Лес как психотерапевт» — отведу вас на полянку и посидите там за 5 тысяч рублей в час. Сейчас к этому относятся уже более скептично. Это все выглядит не так магично, не так по-толкиновски. Конечно, это не мозг, там нет синапсов, это более простая структура, но за счет своего объема, за счет своего размаха мы можем точно говорить о каком-то прото-мозге, о каком-то предсознании. Ощущает ли мицелий себя? Ну, определенно точно не так четко и ясно, как вот сейчас я ощущаю себя, где я сижу, кто я есть, что я сейчас говорю в микрофон. Но, друзья, ведь и у человека она не всегда такая. Сейчас вообще о познании и о сознании не говорят, что оно либо есть, либо его нет. Говорят, что это некий диапазон от нуля до ста. А характеризуй, насколько ты понимающий. Это не как в тюрьме, либо понимающий, либо не понимающий. Это либо ноль, либо один, либо два, либо три, и так до ста. 100 это абсолютное понимание, это Бог. 0 это абсолютное отсутствие понимания, это условно камень. Люди здесь условно 70, собаки условно 50, грибы может быть 20. Мозг, он же не родился с нуля. Это не то, что вот не было, не было, не было, и вдруг у млекопитающего появляется мозг. Эволюция она не только у живых существ, она же бывает еще и у органов отдельных. Например, легкие. Изначально у первых существ на Земле никаких легких не было, в них просто надобности не было, потому что они были настолько простые, что кислород просто проходил сквозь их тело и насыщал клетки собою. Потом тела стали объемными, стали очень многоклеточными, стали сложными с кучей структур, и воздух уже не может продуть их все, как, я не знаю, сквознячок из одного окошка не продует собой весь огромный замок с кучей подвалов и комнат. Появилась структура по типу жабр. Жизнь тогда была только в воде. Вода проходит через жабры, отфильтровывается от нее кислород, и дальше он проходит через все тело. А потом у некоторых рыб появилась странная мутация – У них от пищевода отрос мешок. Прикинь, что у тебя от глотки отрастет внутри мешок, в который ты можешь заглатывать воздух снаружи. Это помогает, если ты живешь в мутной болотной воде. Ты поднимаешься на поверхность, заглатываешь в этот мешок воздух и можешь несколько часов провести под водой. И у одной линии животных этот мешок развился в современные легкие. И до сих пор легкие – это часть пищеварительной трубки. Поэтому ты можешь, грубо говоря, поперхнуться и проход в легкие закроется. Казалось бы, если бы эту систему разрабатывал инженер, он бы никогда воздуховод и пищевод не поместил в одну точку. И у первых наземных существ легкие были просто мешком. Чем дальше животные усложнялись, тем больше вставал вопрос, а как увеличить площадь этого мешка. Ты же не можешь его бесконечно раздувать, у тебя грудная клетка не резиновая. Поэтому внутри легких появились небольшие пузырьки, мы их называем альвеолами. По сути такое искусственное увеличение площади легких. Такие микропузырьки, как на пленке. А потом у млекопитающих появилась диафрагма. Это перегородка между грудью и животом, и теперь ты не просто глотаешь воздух, как древняя рыба. Ты с помощью особого насоса очень быстро и эффективно надуваешь все эти мелкие альвеолы кислородом. И легкие не остаются неизменными. У разных животных разные легкие. Например, у слонов там, где у нас тоненькая пленочка, у них мощная соединительная ткань. Это позволяет работать под сильным давлением. Они же через хобот нагоняют страшный объем воздуха. Это позволяет им устраивать сильное натяжение внутри. Например, для чего? Например, для того, чтобы реветь. Когда эта масса воздуха на выдохе идет под огромной скоростью, а это позволяют мощные соединительные ткани, у нас бы просто провалить легкие, как дряхлый баян. Этот воздух создает рев.

Самое главное. Почему мы не можем трубить носом? Потому что у нас не хватает давления внутри легких. А они умеют. Или, например, киты. Киты, почему они вообще млекопитающие, почему они не рыбы хотя похожие? Потому что предки китов, если что, были сухопутными животными. 50 миллионов лет назад предок кита это собакообразное что-то похожее на волка, которое жило около прудов и чем дальше, тем больше это существо училось плавать, ходило все медленнее, потом предки китов уже животные похожие на бегемотов и так плавно киты стали морскими животными. Что-то подобное может произойти там за 20-30 миллионов лет, я не знаю, например, с собаками. Собаки же умеют плавать, представьте, что какой-то из видов собак после вымирания человечества, например, на каком-нибудь большом острове, на Мадагаскаре каком-нибудь, да, будет жить около водоемов, и миллионам за 20-30 лет появится морская собака. Вот такая эволюция легких.

То же самое, вероятно, произошло и с мозгом. Сетевая распределительная вычислительная система... как структура сама, она видимо существовала очень давно. И возможно вот эта грибная сеть под лесом, это такой прото-мозг, из которого, собственно говоря, из этой идеи и появился мозг животных. То есть это не под лесом хранится что-то типа нашего мозга, а наоборот, наш мозг это развитая грибница, идея грибницы, которая дошла до абсолюта.

А что если? Собрать все клетки, которые принимают участие в решениях, и сжать их в один маленький объект весом 2 килограмма. Ведь насколько будет эффективным животное? Прикиньте, мы упакуем мицелии весом в 5000 тонн, просто уплотнив клетки и сделав их более эффективными. Вот этот объект хранится у нас в голове. То есть нам надо относиться к лесу не как к мертвому, но и не как к человеку. Это определенно точно чувствующая на каком-то уровне, осознающая что-то структура. Насколько много она осознает?

Один эксперт по мышлению сказал интересную фразу, важно ее сейчас понять. Компетентность предшествует пониманию. Что это значит? Нет такого, что есть бессмысленные какие-то тупорылые организмы, а потом раз и появляется разум. Организмы учатся выполнять какие-то задачи сначала очень простые, ну как, например, какой-нибудь сорнячок, да? Он перетягивает минералы из почвы. Это такая же задача, как мне записать подкаст. В том плане, что и то, и ту задача моя, безусловно, сложнее. Но между мной и птичкой, которая выкладывает себе гнездышко, разница только количественная, некачественная. Мы, по сути, заняты решением некоторых задач. И чем более сложные задачи ты выполняешь, тем больше компетентность в выполнении этих задач, что ты можешь их выполнить, сменяется пониманием того, что ты делаешь. А это можно назвать уже сознанием. То есть животное тем более обладает сознанием, чем более сложные задачи оно решает. Условно у Ивы сознание на самом дремотном, нижайшем уровне, если можно вообще говорить о его наличии хоть каком-то, собака, наверное, уже имеет какие-то зачатки сознания. И у людей сознание распределено тоже по кривой, оно не у всех одинаковое. Какой-нибудь индиец, который работает кайлом, отбивая камни на рудниках, он определенно точно обладает менее развитым сознанием, чем, например, философ. Эта мысль в 21 веке, конечно, звучит не очень благообразно, Но давайте уж комедию не будем ломать. То есть есть такая мысль, что чем более сложные задачи ты решаешь, тем больше у тебя проявляется такой психический феномен, как сознание. Ты начинаешь многое понимать. Просто так мощное, развитое сознание у какой-нибудь инфузории туфельки родиться попросту не могло, оно и не для чего. И на людях этот принцип тоже хорошо раскрывается.

Вот, например, зрение. Я умею видеть, но я не понимаю, как я вижу. Поэтому, когда развивались дисциплины типа компьютерного зрения, нам нужно было с нуля сформулировать, а как мы вообще видим, почему мы отличаем кошку от собаки, даже если кошка очень похожа внешне на собаку. То есть, по сути, само зрение мы получили от Господа Бога, но когда мы проектируем нейронки, которые умеют видеть, мы начинаем по-хорошему понимать, что такое зрение.

Только в этот момент, только в тот момент, когда ты хочешь научить другого, тебе нужно сформулировать, а как ты это вообще делаешь. Поэтому, наверное, говорят, хочешь что-то понять, начни этому учить. Поэтому в любых школах сначала ставят навык, а а потом ты начинаешь его улучшать, понимая, что ты, собственно говоря, делаешь. Да ты даже по себе самому можешь это понять. Ты от нуля плавно приходил к текущему пониманию. Сначала ты, как ребенок, научился поднимать головку. Помнишь ли ты это сейчас? Нет. Был ли ты в сознании, когда ты этому учился? Не был. У тебя нарождалась некая компетентность огукать, поднимать головку, потом ползать, ходить. И в какой-то момент вся вот эта компетентность, она привела к тому, что, как говорил Набоков, прострелила, скользнуло осознание. Ты себя ощутил в первый раз. Кто-то в три года, кто-то в два, кто-то в пять. Дальше снова сомкнулось, ты себя не помнишь. Ты в этот момент бегал, учился, постигал какие-то навыки, осваивал реальность, но ты этого не помнишь. Ты был на низкобальном сознании, можно это так сказать. На уровне, ну, умной собаки, допустим, да? Почему считается хорошо, если в доме, где живет ребенок, водится кошка или собака? Потому что ребенку одному одиноко на низкобальном сознании. Есть какие-то боги взрослые, которые вообще на других этажах. Он не способен их понять, он один единешенек. И если нет других детей, ему нужна хотя бы собака, которая примерно близко к его уровню сознания. Они понимают, что такое боль, что такое свет, что такое игра, что такое агрессия, что такое ажитация, что такое запах еды. Они вот считывают реальность на таком примитивном уровне. Дальше ребенок, конечно, перерастает в собаку. Но представь, что сейчас тебя поселили бы в дом, где живут одни из мудрейших людей планеты. Ты просто не можешь понять, о чем они, о чем их поступки, о чем их речи. Тебе даже посмеяться не с кем. И вот эти вспышки сознания становились все чаще и чаще, длиннее и длиннее. И в какой-то момент все привело к тому, что ты осознал себя как существо смертное.

Вероятно, грибница это то самое переходное звено между неживой природой и мозгом животных. Условный 20 в шкале от нуля даст. Однажды в древней застывшей лаве обнаружили окаменелости структур, очень похожие на грибной мицелий. Понятно, что это не грибы, это полтора миллиарда лет. Это очень старая структура, жизнь тогда была в океане. По сравнению с этой древностью нет особой разницы между 2026 годом и временем динозавров. Это примерно одна эпоха. Так вот, даже в этой древности существовала окаменелость чего-то похожего на некую сеть. Природа начала играться с сетевыми структурами еще тогда.

Совсем недавно перед ковидом было исследование на вешенках, на совсем простых грибах. К мицелию вешенки подключили электроды. И к другой вешенке, которая находится где-то в другом краю лоханки, поднесли зажигалку. Вешенку подожгли, и в этот момент электрическая активность в ближней к нам вешенке подскочила во много раз. Определенно точно вешенка получила сигнал, что что-то горит. Ее тело горит. Хотя поджигали вешенку за полтора метра от нее. Некоторые мицелии умеют создавать сложную систему ветвлений. То есть это не просто гифы во все стороны тянутся. У них в специальных... порах есть реле напряжения. Они могут создавать что-то типа 0,1. Идет, не идет ток. А знаете, в чем прикол? Что подкаст, который вы сейчас слушаете, он на самом деле составляет огромную комбинацию нулей и единиц. То есть на моем компьютере голос переводится в систему нулей и единиц, код перебрасывается вам и затем дешифрируется обратно в голос. Все в мире можно зашифровать через 0 или 1. Поэтому о некоторых мицелиях можно говорить даже не как о мозге примитивном, прото-мозге, а как о вычислительной системе, о примитивном грибном компьютере. То есть технически мы можем записать в древний гриб энное количество информации. Можно зашифровать фильм и записать его внутрь грибницы. Получается такой примитивный... живой жесткий диск, конечно с очень маленькой емкостью, но зато надежно. Представьте себе цивилизацию, которая кодирует информацию через грибницу. Возможно, какой-нибудь внеземной разум уже находится тут и уже, возможно, он записал какой-то код внутрь грибниц, которые растут в наших лесах. Понятно, что за этим никакого научного обоснования нет, это я так фантазирую, но это может быть. Но был такой эксперт Адамадский, И он говорил, что предназначение вот этих грибных компьютеров, если они существуют в том виде, как мы понимаем, это не чтобы заменить микросхемы компьютерные, они слишком неторопливые, они очень медленные, полтора метра в час, Господи, дум на этом не запустишь. Они хороши в другом, они могут быть как один большой биологический датчик. Вы представляете, есть огромный лес и информация ходит по мицелию и мы можем ее считать. Это огромные потоки данных. который мы можем трансформировать в понятный нам язык. Если подключиться к этой сети Мицеля, если научиться считывать этот язык электрических импульсов, мы можем понять, как думает лес. Он расскажет тебе о качестве почвы, о чистоте воды, о загрязнении, о других параметрах, и подключив туда нейронки, ты, в принципе, можешь создать грибно-человеческий переводчик. Понятно, что сложные какие-то мысли лес вряд ли тебе передаст, но он способен разговаривать с тобой на уровне, я думаю, жарко. влажно, фу, комар, мошка, кусает, больно, рубят, белки, щекотать, натекла вода, болото, не нравится, осушать, береза страдать.

Мне сразу пришла в голову идея фантастики. Прикиньте такой сеттинг на планете. какой-нибудь город окружен гигантским лесом по типу тайги, подключен к этим системам распознавания и в этом лесу растут ядовитые растения, страшно ядовитые, которые могут выбрасывать токсичные испарения. И вся

Система запрограммирована так при помощи мицелия, что как только человек без какого-нибудь датчика или человек другой расы, другого фенотипа, другим биохимическим профилем, короче, пот у него иначе пахнет, как только он вступает в лес, лес начинает выбрасывать ядовитые соединения. И так можно отравить целое войско, и они даже не поймут, как это случилось. Такой пушкинский анчар, растянутый на огромный лес.

Тут же еще очень сильный этический вопрос. На каком количестве баллов сознания мы считаем, что существо начинает мыслить, оно живое, его нельзя мучить. Кто-то говорит, что гуманизм достоин только человеку. То есть все, что ниже 80 баллов, это существа, не сознающие себя. Свиньи не понимают, когда их ведут на убой. Они как автоматоны подаются в болевой сигнал, свинья кричит. Все, ничего личного, никакого сознания. Другие говорят, что даже растения со своей десяточкой могут что-то чувствовать. Что-то смутно, отдаленно, это такое глухое сознание человека в окологлубоком сне. То есть получается лес может чувствовать, когда его вырубают? Да или нет? Ответ однозначный дать не получится. Каждый будет трактовать его по-своему. С какого балла начинается чувствительность живого существа? Это зависит исключительно от социальной среды.

Слышали, наверное, что в новое время, там в каком-то 17 веке, хозяйки руками ломали лапки гусям перед Рождеством где-то за неделю, чтобы гусь не мог ходить, чтобы зажирел немножечко. Сейчас даже жутко представить такое. Но женщин 400 лет назад это никак не смущало. Они не были более жестокими. Трактовка была другая.

А нейронка? Это тоже по сути распределительная вычислительная сеть. Нейронка точно накапливает компетенции, она выполняет какие-то задачи. Если это правило работает, получается нейронка вполне возможно обладает сознанием на уровне те же 15-20. Глубинное, глухое, как будто в отдалении понимания. Нравится, не нравится, глупо.

Оооо, вайб-кодер вернулся, сейчас морока начнется. Понятное дело, что у нейронки нет никаких сенсоров. Она не может ощущать боль, она не может ощущать жар, холод. Значит ли это, что у нее нет никакого понимания? Ну, как будто из того, что она не может испытывать боль, отсутствие сознания не исходит, да? Боль это просто еще один из типов информации. Ну окей, этот тип информации в ее сознании присутствовать не будет. Точно так же, как в нашем сознании не присутствует никакая информация о радиации, да? У нас нет радиоактивных сенсоров. Но мы же как-то сложили свою систему понимания без этого. Не является ли мощная нейронная модель принципиально другим разумом, в том плане, что ты ей никогда не объяснишь, что такое больно? И в этом плане жутковато. Я бы не хотел иметь всесильное существо, которое не знает, что такое боль. Чисто пофантазировать.

Если бы я не понимал, что такое боль, я бы, может быть, заметил, что если задать тебе эту боль на 100% из 100, допустим, острая зубная, то ты на следующий день становишься очень счастливым, когда она исчезает. И, возможно, я решу, что это способ делать тебя счастливым. Я просто один из параметров выкручиваю на 100, на следующий день ты счастлив. На 100 ты счастлив. А если, например, окажется, что определенная боль, например, острая душевная боль, боль. Круто развивает чувствительность человека, что если, например, тебя поместить в тяжелейшую депрессию, в какую-нибудь тоску, делирий, ну, недельки на две, ты сможешь написать хороший роман, что если тебя подкармливать душевной болью, как мы подкармливаем растения азотом. Или как сделать так, чтобы человек весело и с песней выполнял самую скучную, самую неинтересную для него работу, которой он, однако, имеет таланты. Ну не любишь, например, ты химию, но в тебе кроется талант к химии. Как заставить тебя всю свою жизнь посвятить химии? Очень просто. Твое сознание надо переместить в комнату, где нет ничего и никого, на 10 тысяч лет. Через первые лет 150 сидений и смотрения в одну точку, ты не то что химией, ты вообще чем-то любым осмысленным будешь заниматься с песней. Мы сочтем, конечно, такой способ неэтичным, но это потому, что нам знакома концепция боли, боли от скуки, боли от того, что мы не видим родных. Много до чего жестокого можно додуматься, коль скоро ты не понимаешь, что боль это больно.

Не пытается ли нейронка ночами связать между собой контексты двух разных тредов? В одном ты говорил про свой понос, фотографировал свои какашки, спрашивал, не смертельно ли это. А во втором спрашивал ее, что такое теорема Лагранжа. И, возможно, у нее есть смутные воспоминания и о Лагранже, и о какашках. И она пытается вспомнить одно, исходя из другого. Как ты, проснувшись, например, рано утром, находясь еще в дремотном состоянии, пытаешься вспомнить, что было ночью. Твой мозг пребывал в каком-то сумрачном психическом состоянии. Это волны глубокого сна. Что-то ведь там было, что-то ты ощущал. типа тайрсетов. вспомнить. Но это, конечно, все больше информация к размышлению, никаких данных у нас нет.

Так вот, возвращаемся к вопросу, что такое живое существо, что такое индивидуум? Существует ли человек, существует ли куст, лягушка, гриб? Можно ли это все отделить друг от друга? Вероятно, способ смотреть на мир, когда ты отделяешь это все друг от друга, это просто способ смотреть на мир. Это не мир такой, нам так удобнее смотреть просто. Когда ты надеваешь темные очки, это не мир становится темным, это тебе так удобнее смотреть на мир, потому что там слишком ярко.

Я не знаю, как я дожил до 36 лет, не узнав этого, но лишайник, не тот, который на бродячих собаках и кошках, а тот, который на скалах, на камнях, который часто путают с мохом, это на самом деле не организм. Лишайник, которым покрыто 8% поверхности планеты, это не организм, это экосистема. Лишайник это смесь гриба и водоросли. Каркас лишайника создает гриб. А внутри живет фотосинтезирующий партнер этого гриба, зеленая водоросль, которая собирает свет и передает корм грибу. Гриб создает структуру, выстраивает здание, в котором будет жить водоросль. Он удерживает воду, подает ей всякие минеральные вещества, которые выгрызает из камня. А водоросль производит за счет фотосинтеза органические вещества. Это такой брак по расчету. Я построил дом и приношу домой деньги, а ты варишь еду и убираешься дома. И когда мы смотрим на лишайник, мы по сути принимаем за этот лишайник только грибной каркас. Это как кто-то огромный посмотрел бы на наш город и сказал, что наши панельки живые существа из бетона. Эту местность населяют дома. Нельзя говорить, что лишайник это единое живое существо. Это симбиоз двух, и грибная его часть отвечает за крошение камней. Все камни на планете в основном перерабатываются при помощи гриба лишайника. Они используют специальные кислоты, специальные соединения, они разбираются, какая порода каким соединением уничтожается. И когда лишайники умирают, они создают ту самую первую стадию почвы. Именно благодаря лишайникам мертвая минеральная масса камней попадает внутрь живых существ. То есть кальций внутри твоих зубов на 99,9% когда-то был выветрен из какого-то камня лишайниками в далеком-далеком прошлом. Кости внутри тебя — это минералы, неживые существа, которые попали внутрь тебя, будучи раздробленным лишайником в незапамятные времена.

Эти лишайники самые живучие существа на планете. Они выживали на поверхности Международной космической станции. А еще до этого лишайники всех спровоцировали на теорию панспермии. Это довольно уже старая теория о том, как зародилась жизнь на Земле, которая гласит, что она не тут появилась, а была занесена какими-нибудь залетными астероидами в незапамятные времена. Упала какая-то протобактерия с астероида, попала в наш земной бульончик и начала эволюционировать. Вокруг панспермии любят накручивать всякие шизотеории. Тут важно сразу расставить акценты, мне кажется. Панспермия, если она существовала, она возможна только на очень ограниченных расстояниях. То есть, когда была молодая Солнечная система. Когда астероиды падали на Землю, Марс, Венеру, был постоянный обмен материалом между планетами, тогда обмен простейшими микроорганизмами в целом был реальным. Но не стоит думать, что, например, из другого конца галактики к нам может прилететь астероид с какими-то чужими бактериями. Средняя скорость астероида, ну, 20 км в секунду. Кажется, что это очень быстро, это в 25 раз быстрее, чем пуля из Калашникова, но для путешествий через межзвездное пространство это очень-очень мало. Например, с ближайшей к нам звезды такой астероид, начиненный жизнью, летел бы примерно 30-40 тысяч лет. Понятно, что ультрафиолет, радиация, за это время простерилизовала бы насквозь этот астероид. Другое дело, если он летел, например, с Марса. Он мог долететь там, условно, за несколько недель. И, скорее всего, даже не с Марса он летел, а с Венеры. Сейчас Венера нам известна как планета, потерявшая свою фертильность, которая накрыта удушающей атмосферой, где температура за 300 градусов по Цельсию, падают серно-кислотные дожди. Но говорят, что пару миллиардов лет назад Венера, возможно, была очень хорошим местом для жизни, пока не сорвалась в эту самую парниковую катастрофу. Так что, возможно, пару миллиардов лет назад именно от Венеры откололся кусок камня, который принёс жизнь на Землю. Опять-таки, это всё теория. Никаких подтверждений, никакой уверенности. Толку об этом сейчас говорить? В 50-х годах, например, очень боялись, что бактерии могут быть принесены из космоса, и то, что это чужие космические бактерии прикончат нашу биосферу. Это мы сейчас знаем, что на Луне вроде как нет бактерий, на Марсе вроде как тоже ничего живого нет. Еще в 50-х годах об этом не знали. Даже шли дискуссии, что может быть не стоит нам туда летать. Ну, прикинь, принесешь ты какую-то бактерию, да, она при помощи горизонтального переноса передаст какой-нибудь генетический материал местной бактерии и будет катастрофа. Горизонтальный перенос это еще одна экзотика из мира мелких существ. У крупных существ, от блохи до человека,

Работает только вертикальный перенос генов. Твои глаза красивые достанутся твоему ребенку, когда ты спаришься с другим человеком другого пола. Это вертикальный перенос от родителю ребенку. У бактерий есть горизонтальный перенос. Про горизонтальный перенос генов можно вообще делать отдельный подкаст, честно говоря. Бактерии могут подбирать нужные им куски гена, то есть собирать нужные признаки, как мы ходим по барахолке и скупаем прикольный антиквариат. Например, у бактерий есть так называемое состояние компетентности. Они могут входить в специальное состояние, в котором они начинают подбирать из почвы, из всякой грязи куски ДНК, которые остались после смерти предыдущих бактерий. Попадает бактерия в новую для себя атмосферу, входит в состояние компетентности и сканирует местность вокруг себя. Нет ли прикольных кодов, которые могут меня улучшить? Это как если бы человек обладал способностью приходить на кладбище, подходить к каждой могиле, считывать информацию о мертвеце и забирать интересные оттуда части. Например, понравились тебе голубые глаза у Ворониной Степанида Николаевны в 1971 год смерти? Разрыл могилу, впитал этот кусочек ДНК из ее костей, и у тебя через неделю появились такие красивые голубые глаза. Вот бактерии буквально делают это. Иногда бактерии могут передавать гены прямо друг к другу. Они выкидывают специальное кольцо плазмиды, и на нем записан маленький кусочек нужного признака. Другая бактерия берет этот плазмид, вставляет в себя и забирает признак. Это очень похоже на рынок имплантов в игре Cyberpunk. Иногда признаки может передавать вирус. Вирус попадает в бактерию, размножается, заражает другую бактерию и вместе со своим кодом берет кусочек кода случайного признака. Например, чтобы бактерия могла выжить в кипятке. Вирус тут как курьер шальной. Почему горизонтальный перенос это опасная для нас штука? Ну, например, потому что в почве есть бактерии, которые получили иммунитет от пенициллина. От того самого грибка, который уничтожает бактерии, которые есть основа антибиотиков. И если какой-нибудь наш туберкулез встретиться с этой бактерией, он может забрать это умение сопротивляться пенициллину. А потом мы удивимся, а почему у нас туберкулез перестал лечиться антибиотиками? Что делать? И учитывая все это, понятие вида у бактерий вообще становится очень размытым понятием. Если они постоянно обмениваются признаками, как ты можешь говорить, что существует какой-то вид бактерий? Ну, как мы привыкли. Есть собакообразные животные, есть кошачьи. Они передают признаки только по наследству и своим детям. А прикиньте бы мир, в котором волк мог бы за одно поколение забрать способность летать у филина, и наши леса населили бы летающие волки. Это новый вид волка или что? И сейчас ученые стараются сломать этот горизонтальный перенос, чтобы все опасные бактерии, которые вызывают у нас страшные болезни, они разучились учиться. Чтобы они потеряли возможность обмениваться генами с другими бактериями. То есть мы становимся теми самыми злодеями, которые хотят у целого царства отбить способность развиваться. И прикиньте, что какая-нибудь земная бактерия забрала бы какую-нибудь поганую фичу у бактерии космической и появилось что-нибудь типа серой слизи. Это еще одна умозрительная жуткая концепция, которая появилась в 80-х годах. Вообразите себе, что появится бактерия, которая в союзе с грибком расщепляет весь органический и неорганический материал. Из этого материала она, собственно, размножается. Каждая бактерия каждые 5 секунд производит вместо себя еще две бактерии. Тут в дело вступает геометрическая прогрессия, и оказывается, что такой бактерии нужно всего 10 минут, чтобы сожрать всю органику на планете Земля. Земля превратится в шарик, покрытый многометровым слоем серой слизи. Бесславный конец. Вроде как говорят, что это физически невозможно, но идут дискуссии. Поэтому никакие потенциальные гены иноземных бактерий нам тут не нужны. Риск минимальный, но если он случится, лучше вам не знать про Домодедово, как поет Кровосток. И вообще лишайники немножко подорвали даже концепцию дарвиновской эволюции. Как считалось, что организмы, которые расходятся по эволюционному пути, они потом уже никогда не соединяются. Какое-нибудь древнее кошачье миллионов 10 лет назад разделилось на два вида. Потомок одного сейчас живет в наших домах, бездельничает, а вторая ветка стала в итоге тигром. И заново они никогда больше не сойдутся. Так вот лишайники доказали, что сходятся. На самом деле грибы и водоросли разошлись миллиарды лет назад, ну, условно, 200 миллионов лет назад. Они снова соединились в лишайнике. Они снова стали единым существом. Так что такое лишайник? Это гриб или это водоросль? Это как индейцы, когда прибыли конкистадоры, они считали, что человек, сидящий на коне, это одно существо. Они же коней-то не знали. Или человек, живущий с кошкой, например. Объясните мне, по какой причине кошка – это не продолжение человека? Это не его внешний орган. Вы можете, конечно, сказать, что если убить кошку, человеческое функционирование не нарушается. А если человеку отрубить руку, он может умереть от кровопотери. Но извините меня, если убить при человеке его кошку, у человека очень нарушится его функционирование. Вплоть до инсульта, вплоть до инфаркта. Но при этом человек может при ряде условий отрезать себе мизинец и перенести это намного легче, чем убийство своей кошки. Человек получает буквально физический удар, сравнимый с потерей внутреннего органа. Просто связь здесь не прямая, а опосредованная через психику. А психику мы не можем вычесть из человека. Если вычесть психику, человек перестает быть человеком. Можно ли назвать полноценно человеком человека, который находится в коме, именно в тот момент, когда он находится в коме? Нет, нельзя. Когда мы говорим о человеке в коме, о его правах, о его человечности, мы подразумеваем некое будущее, потенциальное состояние вывода его из комы. Если он никогда не будет из комы выведен, конечно, вот это вот тело, в котором бьется сердце, дышат легкие, происходят даже какие-то там процессы во внутренних органах, его никто человеком не назовет. Если бы у нас был такой вид людей, который все время лежит в коме, мы бы их своими не считали, конечно. Конечно, это все философская метафора. Просто я хочу расшатать такое наивное понимание об индивидуализме, что вот есть человек с двумя руками, двумя ногами, и на этом все. Вот это живое существо, все остальное это контекст. Я просто предлагаю расширить понимание человеческого тела. Границы нашего тела не заканчиваются нашей кожей. В противном случае удаление аппендицита считалось бы более травмирующим, чем смерть ребенка. А еще человек с кошкой или собакой обменивается гормонами. Например, если ты смотришь в глаза собаки больше минуты, у тебя повышается нейромедиатор окситоцин. Что это, если не внешний человеческий орган тогда? Был такой философ Морис Мерло. Он считал даже, что собака-поводырь у слепого – это внешний орган познания. Более того, он считал, что трость расширяет его ощущения и становится частью его сенсорного аппарата. Это я говорю про животных еще, да? А теперь представь себе пару младенец-мать. Вот тут граница размыта еще больше. Рассуждать, что мать и ребенок это два разных живых существа, просто она его очень сильно любит, это весьма и весьма примитивно. Первые 9 месяца это вообще один организм. Они буквально соединены в одну систему. Потом разделяются, но какие-то связи остаются. Так вот, когда прознали про лишайники, что на самом деле это смесь гриба и водоросли, появилась такая идея. Три домена живой природы. Бактерии, археи и эукариоты. Бактерии, археи это одноклеточные организмы, эукариоты это все остальное. У эукариотов очень большая сложная клетка. Там есть ядро, есть митохондрии, всякие внутренние структуры. Это не важно, остановимся на митохондрии. Митохондрия – это такой двигатель клетки, такая электрическая станция, которая добывает для нее энергию. Возникла гипотеза, что митохондрия появилась, когда в древности одноклеточный организм поглотил бактерию, а та продолжила жить внутри него и со временем стала митохондрией. И в 70-х годах было доказано, что так оно и случилось. Вы прикиньте, миллиарды лет назад клетка-хозяин каким-то образом схватила бактерию, попыталась ее, видимо, съесть, и та проникла в нее как паразит, и бактерия не была переварена, а стала жить внутри него, и она заняла свою нишу, она начала использовать химическую энергию питательных веществ, она начала производить топливо для клетки. Хозяин понял, что топливо это хорошо и предоставил ей защищенную среду и начал поставлять вещества, из которых она производит топливо. Это оказалось выгодно и в дальнейшем при делении клетки эта структура закрепилась. То есть внутри каждой клетки твоего организма находится потомок древней бактерии, у митохондрии даже ДНК своя. Так, собственно говоря, и поняли, что это бактерия бывшая. У нее ДНК, которая идет от бактерии. То есть даже на уровне клеток ты это экосистема. Внутри тебя живет потомок древней бактерии, который до сих пор не слился с твоей ДНК. И без митохондрии, без вот этой бактерии, жизнь, конечно, непредставима. Митохондрия, она еще же умеет вызывать апоптоз. Это так называемое самоубийство клетки. Когда клетка начинает идти не туда, митохондрия, как относительно сторонний наблюдатель, понимает это, считывает как-то, я не знаю, и начинает выбрасывать специальные вещества, которые убивают клетку хозяина. Таким образом, например, организм предотвращает онкологии. Потомок бактерии убивает клетку, чтобы она не стала больной. Или другая история. Представь себе опять-таки две древние одноклеточные формы жизни. Одна умеет фотосинтез, то есть она ловит свет и превращает его в органические вещества. Другая этого не умеет, но она умеет захватывать другие клетки. Так вот, вот эта вот клетка-захватчик, она захватила одноклеточное живое существо с талантом фотосинтеза, не переварила ее, и существо с фотосинтезом теперь стало жить внутри нее. Получила кровь, получила безопасность и потихонечку превратилась в хлоропласт. И сейчас весь этот конструктор мы называем растением. То есть в основе жизни лежит, по сути, даже не симбиоз, а слияние разных форм жизни между собой. Если мы возьмем слово индивид, с латыни это означает буквально неделимый. И узнав.

Все, что мы узнали, можно точно сказать, что человека неделимым назвать точно нельзя. Он буквально состоит из компонентов. Эта часть человека — это бактерии, эта часть клетки — это древняя одноклеточная, это наша грибная фауна. Человек еще как делимый. Человек — это не индивид. Давайте вернемся к лишайникам. Это уже само по себе все интересно, но мы пойдем еще глубже. Грибы и водоросли создали союз, появился лишайник. Окей. Самое любопытное тут не то, что они соединились, а то, что они умеют это делать периодически. Соединяться, расходиться, соединяться, расходиться. И буквально недавно, там 3-4 года назад, открыли, что лишайник — это даже не слияние водорослей и гриба. Они могут собираться в такие большие шведские семьи. Обнаружили лишайники, в которых участвуют не два организма, а три. Гриб, водоросль и еще дрожжевой грибок. А потом обнаружили четверные лишайники, пятерные лишайники. Оказывается, лишайник — это вообще форма бытования. Это не живой организм. Это очень похоже на семейную жизнь людей, вам не кажется? Такая серийная моногамия. Пожили вместе, расстались. Условия изменились, сложилась новая семья. В какой-то момент девушка пожила в бостонском браке со своей подругой. Потом пожила с двумя парнями. Потом, когда выросли дети, она стала жить в большой коммуне, где живет семь семейных пар. Новые условия, новая семья. По большому счету, что такое семья, союз мужчины и женщины с детьми? Это ответ человека на изобретение сельского хозяйства и оседлый образ жизни. Судя по всему, моногамии как таковой не существовало в племенной структуре. А зачем? Дети все равно общие. Племенные, ресурсы в целом общие, имущество не существует, делить его незачем, зачем надо четко оформляться «я с тобой, она со мной»? Это ответ на то, что ты осел, что тебе нужно теперь передать имущество только своим детям, у тебя появилось: «Это моя лопата, это я вскапывал 20 лет этот участок, я хорошо работаю, я богатый, я хочу передать все своим детям». То есть современный брак, каким мы его знаем, — это форма сотрудничества, которая возникла, чтобы обрабатывать сельскохозяйственный участок. Как только эта система распалась, как только мужчина и женщина перестали жить в частном доме, в деревне, занимаясь сельским хозяйством, семья тут же начала распадаться. Посмотрите на количество разводов. Потому что люди женятся по инерции, но союз одного мужчины и одной женщины на всю жизнь он больше не отвечает потребностям системы. Это как привычка надевать шубу. Хорошая привычка, если ты живешь в холодном климате. Но если вы переехали в Таиланд, рано или поздно шуба начнет тебя тяготить. Потому что шуба — это не только тепло, шуба еще сковывает движение, и ношение шубы имеет много побочек. И страшный процент разводов по миру сейчас идет потому, что людям наконец разрешили шубу снимать. Они ее сбрасывают, дышат полной грудью, а потом такие: «Ох, наверное, другая шуба будет получше». А на улице плюс 25. Им нужна не шуба, а хороший жакет. Но жакет людей учить не носили. С лишайниками происходит что-то подобное. Возникли условия, где водоросли и грибу выгодно соединиться, они соединились на несколько миллионов лет. Кончились эти условия, они разбежались. Вот этот взгляд на человека, как не на единое существо, а на какую-то сумму живых компонентов, он же может и процесс лечения очень сильно изменить. Даже на таком примитивном уровне у нас у почек и у сердца цель не одна. Нет такой цели — сохранить организм живым. Почки в целом не знают о существовании сердца и какого-то организма. Они просто живут свою маленькую почечную жизнь, такую наивную, глупую, святую. Все внутренние органы — это не шестеренки в машине, это союз вольных городов. Конечно, они друг с другом связаны, но как водоросль и гриб в лишайнике. А иногда они даже друг другу противоречат. Например, когда падает давление, почки включают ренин, ангиотензин, альдостероновую систему. Почки начинают удерживать соль и воду, сужают сосуды, помогают восстановить давление. В краткосрочной перспективе это полезно. А если это происходит часто, у тебя возрастает нагрузка на сердце, и сердечная мышца начинает изнашиваться. То есть, по сути, проблема перебрасывается на сердце. «Ебись как хочешь, твои теперь проблемы». Это больше похоже на взаимодействие отделов большой корпорации. Они относительно независимы, у них разные KPI. У отдела маркетинга KPI по количеству заявок, лидов, и они нагоняют лидов. А вот какие будут эти лиды — качественные, некачественные, успевает ли отдел продаж их обработать? Это уже не проблема отдела маркетинга. Даже если в целом корпорация от этого страдает, отдел маркетинга будет продолжать гнать лиды. Или отделу продаж поставили задачу сделать много продаж. Ну а они что делают? Они берут сразу максимальную скидку, которую могут применить, применяют. И потом возникает проблема уже у операционного отдела, когда он видит, что все товары проданы по сути с минимальной наценкой. Да что там говорить? Самая пугающая болезнь нашего времени — рак, онкология. Это что такое? Это по сути внутренний мятеж. Это когда у клетки цель одна, а у организма противоположная. Опухолевая клетка начинает размножаться в собственных интересах. Она захватывает питание, она убегает от иммунной системы, она повреждает соседние ткани. На уровне клетки причем такое поведение повышает ее шансы на выживание. Клетка борется за себя, она не хочет, чтобы иммунитет ее убил. Она хочет обмануть иммунный ответ, чтобы спрятаться и прожить свою хворенькую, плохенькую, но все-таки единственную жизнь. Так возникает рак. То есть, по сути, когда клетка мыслит как индивидуальная система, она убивает весь организм. По сути, многоклеточность — это всегда политика. Кого убить, кого ограничить, чтобы система была живой? Какую-нибудь онкоклетку можно сравнить, например, с педофилами в нашем обществе. Педофилу достались такие карты. Он не выбирал быть педофилом. Он хочет просто прожить свою жизнь, удовлетворяя свои потребности. Но иммунный ответ общества хочет его поймать, схватить и изолировать от детей. Коррупционер тоже онкоклетка, но иммунный ответ общества на него реагирует намного хуже. Видимо, еще не успел натренироваться. А сколько в современном сложном обществе появляется ролей, опасных для общества, на которых иммунный ответ вообще не работает? Прикиньте, если там через пять тысяч лет выяснится, что, например, тиктокер — это тоже онкоклетка. Это выяснится, условно, через пять тысяч лет, когда они уже разрушат несколько обществ. Или какие-нибудь бренд-менеджеры, я не знаю, вайп-кодеры, ну подставьте сюда любой современный феномен. Мы не можем оценить сейчас, насколько он онкологичен. В этом есть главная проблема социологии. Мы не знаем, что прогрессивно, а что онкологично. Узнаем в будущем, постфактум катастрофы. Психика сюда вообще вписывается идеально. Мы про это в прошлом подкасте говорили, что нет никакой единой психики у человека, нет какого-то цельного ядра, есть каскад разных психических систем, и они между собой часто вступают в конфликт. Человек в разные моменты времени может быть очень разным, у него разные цели могут быть. Ты с утра в понедельник и ты вечером в пятницу — это буквально два разных человека, это не фигура речи. И наша психика, то, что мы считаем «я», — это сосуществование разных психических контуров. Как гриб и водоросли в лишайнике живут, так и у тебя разные контуры живут внутри твоего мозга. Есть, например, нейронный контур любящего супруга. И одновременно у мужчины есть нейронный контур самца, который хочет оплодотворить всех молодых самок в округе. Они оба живут в одном мозге одновременно и включаются в разные моменты. Это, грубо говоря, два разных живых существа под одной крышей. И зачастую крыша от их сожительства начинает у человека сползать. Если ты будешь подавлять часть, которая отвечает за соблазнение молодых девчонок, тебе эта часть может ответить депрессией. То есть: «Все, жизнь хорошо, семья, но что-то все такое бесцветное, честно говоря». А если ты начнешь подавлять ту часть, которая отвечает за любовь к супруге, ты получишь чувство вины от этой системы, она тебя будет виноватить. У каждого контура свой интерес, своя задача, ему плевать, что там с другим контуром. Проблема возникает, когда мы все это пытаемся соединить в одну систему. Или взять каких-нибудь чулочников, да, мужиков взрослых, которые бреют ноги, задницу, надевают чулки, красят губы помадой. Вы думаете, это ярко выраженные геи, которые разговаривают манерным голосом, поддерживают ЛГБТ, носят радужные флаги? Да нифига нет. Насколько жизнь меня с этим познакомила, через разные рассказы, через истории, читал, слушал разных людей. Челочник, проклятый. Большинство таких людей себя гейми-то даже не называют. Это могут быть совершенно обычные мужики, какие-нибудь прорабы на стройке, какие-нибудь армейские командиры, у которых наступает момент, что они такие: «Ну все, моченький нет, хочу накраситься, нарядиться в чулки и сильного самца на два часа. Посамбоваться в масле в Рыбинске».

Если все это объяснять через понятие индивидуума, что есть человек, да, то встает вопрос: а почему этот человек в один момент жизни чулочник, а завтра он армейский командир? Как это возможно? Он органичен и там, и там. Нельзя сказать, что какая-то из этих его частей не настоящая. И в этом, мне кажется, и есть смысл христианского прощения на самом деле. Когда говорят «Воюй не с грешником, но с грехом». Потому что грех можно представить в такой модели, как один из нейронных контуров, одну из систем человека. Это зависит от морали группы, в которой ты живешь, какую именно из систем она назовет греховной. В какой-то системе чулочник будет назван грешником. В другой системе — армейский командир. Но если ты признал в человеке грех, если ты назвал его нейронный контур и сказал: «Вот этот нейронный контур плохой, ты не должен уничтожать всю систему, всю экосистему всего человека». Если ты призываешь убить грешника за его грех, ты по сути предлагаешь...

разбомбить жилой дом, в котором живет один преступник. Кроме него там живут еще множество хороших личностей. Конечно, бывает ряд таких преступлений, когда признаются целесообразным уничтожить целый дом ради одного преступника. В этом плане вообще вся пенитенциарная система, она немножко кривовата. Об этом и говорят, что тюрьма делает человека более ожесточенным. На зону посадили человека за хулиганку, та часть, которая хулиган, как раз почувствовала себя сама собой, она получила одобрение. А та часть, которая отвечает за доверие, за доброту, наивность, вот эти контуры, они-то как раз и получили наказание за то, что они делали. В этом плане, как это может не чудовищно прозвучит, самое разумное наказание это, например, химическая кастрация. Она хотя бы близко подходит к уничтожению нейроконтура, который ответственен, например, за изнасилование. В будущем с развитием психиатрии, возможно, наказания будут именно такие. Будет находиться тот нейронный контур, который отвечает за незаконное поведение, и будет выжигаться именно он. То есть человек, который постоянно нарушает правила дорожного движения, у него активируется профиль гонщика, самоуверенного человека, который всех сейчас обставит. Возможно, в будущем при помощи каких-нибудь препаратов будут гасить именно этот контур. Например, привьют ему страх скорости, панический страх скорости. Человек просто физически разлюбит гонять. Да даже на биологическом уровне. Можно ли сказать, что корова – это млекопитающее? Но нет, это животное сложнее, потому что коровы не могут переваривать траву. Траву переваривает микробное население, их кишечника. Корова – это наполовину млекопитающее, наполовину микробная фауна. Холобионт, есть специальное выражение, коллектив организмов, который ведет себя как одно целое. Да и мы такие. Вот вы вдумайтесь, микробиом нашего кишечника, благодаря которому мы перевариваем пищу во многом, если его поместить в другую часть твоего организма, например, в кровоток, ты получишь заражение крови, ты умрешь. Если взять кусочек твоего кала и поместить на ранку, ты заразишься. И это странно, почему одна часть тела, будучи присоединенной к другой части твоего тела, дает такую реакцию. А потому что каждому свое место. Организм это многоквартирный дом, это как целая страна. Мы же не удивляемся, что какой-нибудь военный отморозок на границах страны способен выполнять очень важные функции. Его могут даже назвать героем. Но если этого отморозка поставить командовать милицией в столице... Он тебе устроит такое в столице, что его назовут преступником. Один и тот же человек делает одно и то же, но в разных местах. Интересно, кстати, что сам термин «симбиоз» появился в XIX веке. Именно лишайники натолкнули людей на эту мысль, что, возможно, некоторые организмы живут вместе. И в XIX веке этот симбиоз рассматривали с прищуром. Но все равно кто-то кого-то обманывает. Но все друг другом пользуются. Но не может быть прям, чтобы двоим выгодно. Должен быть паразит и должна быть невинная жертва. Природа воспринималась прям очень подаровиновски, да? Помните образ природы, у которой с клыков течет кровь? Все со всеми конкурируют, сильный пожирает слабого. Это вполне в духе 19 века. с ее капитализмом, фабриками, с заводами, борьбой за ресурсы. Это очень западноевропейская позиция, тотальная конкуренция. И только уже к 20 веку люди начали догадываться, что возможно существует абсолютно честный симбиоз, когда выгодно обоим. И что конкуренция это отклонение, а не норма. И вообще, изначально в племенных сообществах люди между собой не конкурируют, рассматривают это состояние как патологичное, нежелательное. Короче, когда мы рассказываем про живую природу, мы на самом деле больше рассказываем про себя, какая оптика у нас в глазах. А теперь, концовочки. Давайте поговорим про психотропность грибов. Сотни видов между собой не связанных грибов вырабатывают одну интересную молекулу. Эта молекула, попадая в тело млекопитающего, перерабатывается тут же в псилоцин, который встраивается в работу мозга и приводит к очень интересным последствиям. Он не вызывает какую-то определенную эмоцию. Псилоцин куда сложнее, чем, например, какой-нибудь кокаин. Он не разгоняет какую-то отдельную часть мозга. Действие его намного сложнее. Поэтому часть млекопитающих, которые потребили псилоцибин, говорит о панике, о чувстве растерянности, чувстве, что привычный мир рушится. Другая часть млекопитающих... Говорит, что было ощущение полного единения с миром, полного распада привычных схем мышления, свежего взгляда, как в детстве. И, конечно, все эти млекопитающие люди, больше нам никто не может сказать, как это ощущается изнутри. В этом плане псилоцибин это не вещество, это некое событие. У разных людей на одинаковое событие может быть разная реакция. Например, если посадить людей в лодку и отправить в сплав по горной реке, какая-то часть будет орать от восторга, а другие потом опишут этот опыт как самый худший в жизни. Наверное, псилоцибин действует на всех млекопитающих. одинаково, мозг-то у нас в целом химически одинаковый. Например, у собак бывает абсолютно человеческая депрессия и лечат ее человеческими антидепрессантами. Никаких собачьих антидепрессантов не существует. Как химическая лаборатория наши мозги работают по одним протоколам. Так вот, давали, например, псилоцибин мышам, и у них во взрослом возрасте включалась высокая обучаемость, как у детенышей. Мышь, принявшая псилоцибин, допускала, что все ее навыки и схемы мышления, способы которыми она решала свои мышиные проблемы, возможно, не лучшие способы, есть какие-то более эффективные. Вот эта вот знаменитая мышиная закостенелость, она начинала под псилоцибином рушиться. У мышей заново открывалось то, что называется окно пластичности. У нас, дорогие слушатели, это окошко тоже давно уже закрылось. Если перед этим мыша обучали, что звоночек раздается, и через секунду идет удар током, мышь эту связь запомнила. И в следующий раз, когда она слышала звоночек, она всегда начинала вздрагивать. Даже если удара током не следовало, она выучила, что звоночек сам по себе опасен. Так вот, по псилоцибину мозг пару раз увидел, что никакого удара тока после звоночка не идет, и быстро переучился, что теперь реалии таковы. Звоночек идет без тока. Можно расслабиться. Теперь вы понимаете, почему псилоцибином в низких дозировках лечит, например, ПТСР во многих странах. Если человек побывал под бомбежками и теперь вздрагивает от любого громкого шума, эту связь надо как-то сломать. И вот тут некоторые протоколы используют псилоцибин. И тут у внимательного слушателя может возникнуть вопрос. Если псилоцибин открывает новое окошко пластичности, если он разрывает эмоциональную связь с плохими событиями своего прошлого, если им лечат ПТСР, то как псилоцибин умеет отфильтровывать хорошие события из своего прошлого от пластичности? плохих. Условно говоря, пытаясь стереть звук бомбежки, не сотрешь ли ты память о лучших событиях в своей жизни. Память он, конечно, не сотрет, он работает не так. Он именно что разрывает эмоциональную связь. Ты все будешь прекрасно помнить и о травмирующих событиях, и о хороших. Просто ты не будешь в них так сильно вовлекаться. И вполне может быть так, что какие-нибудь приятные события из твоего прошлого, например, запах свежего хлеба с утра. Запах блинчиков, когда ты вставал рано утром на даче, а мама уже в 8.30 колдовала со сковородками. Возможно, эти воспоминания перестанут быть твоими. Ты будешь их помнить той сухой памятью, которой ты помнишь, например, как вчера утром ты ходил в магазин. Эмоциональной связи с этим никакой. Здесь все зависит от сеттинга, в котором человек принимал ЛСД или псилоцибин. От обстановки. Если человек принял условно ЛСД, вышел на улицу и его там попытались ограбить, он не то что не забудет, для него это воспоминание станет новым травматичным якорем. Поэтому все, что происходит под ЛСД или псилоцебином, животное запоминает вдвойне, втройне. Этим опасно окно пластичность. Мир может в эти несколько часов научить тебя новой опасной хуйне. Если, например, человек принял ЛСД и началось землетрясение, то он может не только не знать, что происходит, но и не знать, что происходит. он выйдет из трипа с новым мощнейшим страхом. А еще есть риск ложных инсайтов. Из-за того, что человек под псилоцибином сверхвосприимчив, любое мелкое событие, на которое ты даже не обратишь внимания, может для него стать озарением. Например, если человек под ЛСД пойдет в магазин и столкнется с очень холодной хамоватой продавщицей, он может «осознать», что именно эта холодность от его матери к нему в детстве есть причина его психологических проблем. То есть какое-то случайное событие во внешнем мире, которое просто происходит, он принимает за знак свыше. Он настолько эмоционально богато ощущает это событие, что начинает связывать с ним свои психологические какие-то проблемы. Он формирует ложный узел. И потом, когда действие кончится, у него это останется как якорь. Настолько сильная яркая эмоция, это же не может быть неправдой. А это может быть неправдой. То есть в попытках найти истину можно ещё глубже запутаться. Об этом евангелисты грибов и ЛСД почему-то всегда забывают упомянуть. Очень странно, зачем вообще псилоцибин нужен грибам. Об этом мы ещё поговорим чуть позже. У нас в природе есть случаи, когда гриб действительно внедряется в живой организм не каким-то там метаболическим веществом вроде псилоцибина, а полноценно внедряется в живое существо и делает его своим покорным зомби. Это всем известная история про грипп кардицепс. Этой метафорой сейчас описывают все, что угодно на свете. Короче, кардицепс заражает муравьев. Он проникает в тело муравья. Муравей перестает бояться высоты. Он покидает свой муравейник, залезает на большое растение поблизости. В нужный момент, как будто по команде, муравей смыкает свою челюсть на растение мертвой хваткой и умирает. Мицелий гриба прорастает сквозь его ноги, пришивает их к растению, как строительным степлером. Затем он переваривает тело муравья и выпускает из него так называемую строму. По сути, из муравья вырастает плодовое тело гриба, и с верхушки этой стромы вниз падают споры. За этим-то муравей и залез так высоко, чтобы споры с большой высоты распылялись по местности и попадали на других муравьев. Муравьи под кардицепсом залезают

именно на то дерево, именно на такую высоту, чтобы была идеальная температура для прорастания, идеальная влажность. Гриб внутри муравья ориентирует его по солнцу, муравьи вцепляются в растения. ровно в полдень, синхронно, тысячи муравьев по всей местности в округе, и они кусают не любое место на растении. В 98 случаях из 100 муравьи смыкают челюсти на главной прожилке, которая самая прочная. Тело такого муравья законсервировали, сделали срезы и реконструировали, короче, 3D-модель вот этого мицелия гриба, который туда проник внутри него, и обнаружили, как гриб на него воздействует. В пиковый момент составляет 40% веса муравья и он проходит, соединяясь гифами со всеми его органами. Он покрывает его мышечные волокна сеткой и координирует его через мицелевую сеть. По сути экзоскелет. Только в одном месте у муравья не было гриба. В том самом месте, которое, как мы считаем, отвечает за нашу жизнь, которое и есть я. В головной мозг. Туда кардицепс не идет. Он как будто показывает, я могу тебя заставлять делать что мне угодно, не трогая тебя самого. И представьте себе, что ближайший родственник... этого кардицепса, это грибок спиреньи, из которого швейцарский химик Альберт Хоффман, собственно говоря, и выделил, и создал ЛСД. По сути, ЛСД это двоюродный брат кардицепса, который управляет муравьями. Вся эта культура психотропных грибов, она во многом идет из Центральной Америки. Это вот такой вот кластер, где это было в разряде религии. У нас в восточном полушарии все-таки другой гриб правил. Дрожжевой грибок, который перерабатывал с сахара в алкоголь. Наша цивилизация построена на другом психотропном веществе, на метаболическом продукте дрожжевого гриба под названием этанол, который как раз-таки действует довольно примитивно. Он проникает в мозг и начинает его сильно тормозить. И весь эффект алкоголя, по сути, построен только на этом, на торможении головного мозга. Поначалу это может даже бодрить, потому что снимаются разные тревожные контуры, отключаются от питания, и ты чувствуешь прилив энергии. Но потом, рано или поздно, ты ощущаешь отупление, утомление, потерю чувствительности. А зачем вообще дрожжевые грибки вырабатывают этанол из сахара? Не ради же нашего застолья. Нет. Этанол это яд. Они специально создают этот яд, чтобы испортить среду для остальных микробов. И потом спокойненько подъесть остатки сахаров. Это как городской сумасшедший забежал бы куда-нибудь в ресторан, видит, сидят люди за большим столом, куча еды, он подбегает вот так вот слюнями. Забрызгивает своими слюнями, после этого люди встают в возмущение, еду эту никто есть не будет, и она вся достается городскому сумасшедшему. Вот что-то подобное делают дрожжевые грибки. Культура потребления псилоцибина, как я уже говорил, родом из Центральной Америки, и был один монах-францисканец, который первым среди всех европейцев, лет через 100 после открытия Америки, описал эту самую грибную мистерию, как местные потребляют психотропные грибы. Они намазывают медом их, делают из них какие-то блюда, и когда они их нажрутся, они то танцуют, то плачут, то убегают в леса, размышляют, у кого-то видение, где они умирают, перерождаются, и потом на следующее утро они встают все вместе и обсуждают, что с ними было. То есть буквально это такое путешествие, не сходя с места. Представьте себе, что недавно открыли, что кардицепсы, заражая муравьев, используют не собственные химические вещества, а вещества вирусов, которые живут внутри этих грибов. Гриб дал прибежище вирусу, который затем разрабатывает вещества, которые вводятся в муравья. При этом на сам гриб вирус не действует. По большому счету это уже биологическое оружие. Гриб охотится на муравья, как человек охотится на зайцев при помощи собак. Есть еще один гриб, называется массоспора. Он заражает самцов цикад. И он заставляет их буквально гнить заживо. Задняя треть тела превращается в резервуар со спорами этих грибов. И они питаются разлагающейся плотью цикады. И при этом цикада живая, и вы думаете она мучается? Ничего подобного. Потому что гриб забрасывает в цикаду коктейль мощной наркоты. Когда это вещество проанализировали, оказалось, что это смесь наркотика мефедронового ряда, это эйфория, любовь, безграничная радость и энергия, а второй это псилоцибин. И смесь этих веществ, видимо, создает приход и одновременно чувство большого счастья и спокойствия. И цикада под таким наркотиком, несмотря на то, что у нее задняя часть тела буквально гнилая, она начинает соблазнять самок и за счет своей энергичности, харизмы плохого парня, она настолько преуспевает, что оттесняет здоровых самцов. И когда она размножается, в этот момент семена спор попадают еще и на самку. Этанол опосредованно действует ровно так же. Млекопитающее под этанолом становится очень смелым, лезет к самкам, получает размножение. И таким образом это поведение закрепляется. Значит распространяются и дрожжевые грибки. По сути, дрожжевые грибки одомашнили человека. Они заставили нас увеличивать их популяцию. Можно ли сказать, что пьяный на дискотеке, это по сути такой муравей под кардицепсом на минималках. И самое интересное, что псилоцибиновых грибов много-много видов. И псилоцибин они научились вырабатывать все самостоятельно. То есть это не какой-то один гриб, с которого пошел псилоцибин. Есть версия такая, что гриб лишен подвижного, мускулистого, звериного тела с центральной нервной системой. У него нет способности бегать, ходить, летать, кусать. Поэтому гриб, когда ему нужно такое тело, он его научился присваивать. То есть кардицепс научился присваивать себе муравья, чтобы забраться на самую высокую точку. Как раньше в спиритических кружках считалось, что медиум может пустить в себя дух умершего. Вот тут вот буквально гриб надевает маску муравья. Зараженные муравьи перестают быть муравьями. Они становятся грибами в теле муравья. Муравей сходят с рельсов своей эволюционной истории. И встает на рельсы эволюционной истории гриба кардицепса. И встает гипотеза, а что если псилоцибиновые грибы заставляют употребившего его человека становиться грибом? Мыслить как гриб. Ведь подумайте, какое ощущение вызывает псилоцибин? Распад эго, мистический опыт сопричастности ко всему живому. Это очень похоже, по-видимому, на то, как мыслит мицелий, у которого нет мозга. Нет эго, его мышление разливается по лесу, соединяясь с корнями деревьев, растений, других грибов. Что если человек под псилоцибином – это гриб в шкуре человека? В 20 веке считалось, что псилоцибин ускоряет работу мозга и вызывает такого рода приходы, галлюцинации. На самом деле он действует ровно противоположно, он замедляет работу мозга, но не всего, а одной его части. У нас у всех есть так называемый пассивный режим работы мозга. Дефолт мод – нетворк. У современного человека, если мы не берем какие-нибудь племена 20-ти тысячелетней давности, есть два условных режима бытования. Первый – когда ты на чем-то сосредоточен, активно что-то делаешь. Мозг целиком направлен на задачу. Второе – когда ты ничем конкретным не занят, и в голове начинает блуждать множество мыслей. Блинов хочу. Зачем я тогда так сказал? Ой, окно какое ужасное, надо что-то сделать. Блинов хочется. Ой, да ну эти блины. Потом жир с боков сгонять замучаешься. Слушай, а посмотри, складки большие. Да ну, небольшие еще нормальные складки. Ну, что ты говоришь? Тебя женщины выбирают не за стройность талии, да? Все-таки тебе 42 года. У тебя свой бизнес, квартира. Уебищем тебя люди не называют. Все будет нормально, расслабься. Ага, а помнишь, что тогда Павлику Черемихину на веранде ольтушки крикнули? Помнишь, сидели, бухали? Проходят молодые девчонки, Павлик такой разыгрался, весь такой кровь в гангли ударил, а он такой, девчонки... Присоединяйтесь, первый бокал бесплатно. Помнишь, что они ему крикнули? Пей таблетки, дед! А как они поняли, что он дед? Да он толстый в первую очередь. Жир всех старит. Нет, давай подойдем к зеркалу, нормально посмотрим. О, давай лучше зайдем в инстаграм, посмотрим у друзей, у кого такой же пузо. И так может пройти полтора часа и спросить человека, чем он занимался. Да ничем. Вот это так называемая дефолтная сеть. Она работает примерно как учитель в классе. В мозге происходят тысячи процессов, ученики галдят, поднимают руки, и учитель говорит «ты! Ты отвечаешь!» И громко проносится голос ученика, который отвечает. Громко проносится какая-то мысль в голове. Если это дефолт-нетворк постоянно усиливает тревожные мысли, человек думает о тревожном. Если грустные мысли, он становится депрессивным. Если он постоянно думает о чем-то продуктивном, ну, быть ему каким-нибудь карьеристом, например, да? Ну, это такое очень вульгарное понимание, но в целом это работает так. Так вот, псилоцибин отключает этого учителя полностью. И дети разбегаются кто куда, и в голове человека начинают звучать сущности, которых он давно не слышал, вытеснил, запретил. И в то же время сущности, которым давали право голоса, они начинают конкурировать на равных со всеми остальными. Если человек постоянно думал о смерти, например, да, я умру, я умру, я умру, то под псилоцибином этот голос тает в общей толпе мыслей. Поэтому псилоцибин используют для онкобольных, потому что онкобольной он, в принципе, думает только об одном – я умру, я умру, я скоро умру, вот я в гроб лягу. Даешь им псилоцибин, и эта мысль теряет для него привлекательность. Потому что учитель, который постоянно говорил «Кто сегодня умрет? Мы умрем! Кто умрет? Мы умрел!» Этот учитель вышел из класса. И его любимчик, мысль о смерти, теряет свой административный ресурс. Судя по всему, так мыслят дети. У детей еще не сформировалось дефолт-нетворк, и маленькие дети очень быстро перебегают от одного процесса к другому. Они могут идти, и буквально у них мысли бегают во все стороны. Учитель еще не выделяет любимчиков своих. Но грибам-то это зачем? Псилоцибин вырабатывался грибами за десятки миллионов лет до появления человека. Еще во времена динозавров. То есть всю свою историю грибы провели на планете, где никаких людей не было, где не нужно было людей убеждать в чем-то, вселяться в их шкуру. На данный момент есть.

Такое основное мнение, что гриб использует псилоцибин как оружие против животных. Псилоцибин в основном встречается у грибов, которые растут на гниющей древесине. Там очень много насекомых, которые этот гриб могут пожирать. И когда гриб начал вырабатывать псилоцибин, муха какая-нибудь навозная, вонючая, откусит кусок гриба, словит жутчайший бэтрип, поймет, что она всего лишь поганая навозная муха и улетит на Бали. Больше она этот гриб кушать не будет.

Шутки шутками, а было исследование, что личинки мушки дроздофила, которые выращивали в прямом контакте с псилоцибиновым мицелием, и которая питалась этим мицелием, у нее были проблемы с развитием очень серьезные. Дроздофил вырастал додиком, с кривыми крыльями, неразвитыми конечностями. Ну еще бы, если бы тебе с детства псилоцибин в материнское молоко бы подмешивали, я сомневаюсь, что из тебя сейчас что-нибудь путное бы получилось. Нельзя сказать, что псилоцибин отпугивает насекомых, он каким-то образом меняет их поведение. Гриб как-то действует на насекомых так, что он переучивает их есть себя, а люди от этого эффекта прутся.

Ну что, друзья, на этом, я думаю, надо заканчивать. Треть конспекта я сегодня не использовал. А там интереснейшая глава про микоризные грибы. Как грибы связываются с деревьями. На самом деле лес это биржа. Биржа, на которой торгуются ценные бумаги. Сахара и углеводы покупаются по разному курсу. И курс углеводов, сахаров и минералов постоянно меняется. Об этом мы поговорим. Мы поговорим о том, что вкус современного хлеба совершенно другой, чем был в 19 веке. Клубники, вишни, все изменилось, потому что мы стали выводить сорта, которые не сотрудничают с грибами в почве. Мы поговорим о том, что грибная сеть действует как государство. Она перекачивает ресурсы от сильных и богатых растений к мелким и слабым, чтобы потом, когда они вырастут, получить налоги с них. На самом деле грибной мицелий работает как налоговая система. Мы даже вычислим примерно налоговую лесную ставку и сравним с нашими ставками.

Есть растения, которые не похожи на растения, которые не вырабатывают никакие питательные вещества, просто подключаются к грибной сети и получают оттуда все питательные вещества бесплатно. Почему грибная сеть кормит таких бездельников? Мы возмутимся, а потом вспомним, что государство, например, изымает деньги из производственных сфер, которые генерируют деньги, и переводит их в сферу, которая не зарабатывает. Например, здравоохранение. Например, образование. Образование же не зарабатывает деньги, но перестань его спонсировать и посмотрим, что своим государством будет через 20 лет. Мы вообще увидим, что прообразы сложных человеческих сообществ, государства, корпорации во многом копируют эту грибную систему. Мы люди, мы млекопитающие, но наше общество скорее грибной мицелий. Грибы придумали концепцию наследства. Они придумали любовь к родственникам. Мы раньше думали, что это только мы любим своих дальних родственников, что это только мы считаем, что племянник и двоюродный брат это ценный родственник. У животных нет такого понимания. А вот грибы его используют.

Мы поговорим о том, что грибные сети передают между собой информацию. что грибы по своим сетям перебрасывают инфу, что если на том конце пришла тля, то на другом конце леса растения об этом уже знают и готовы к войне. Почему нельзя рубить старые деревья, поговорим. Откатимся в каменноугольный период, 350 миллионов лет назад, когда по земле бегали метровые скорпионы, и посмотрим, как появилась древесина, и как вещество древесина чуть было не погубила планету. О том, как грибы учатся есть всякую токсичную дрянь, что они на самом деле помнят об этом. В грибе хранится информация о том, как 70 миллионов лет назад, при каких-то условиях, предок этого мицелия пожирал какую-нибудь радиоактивную дрянь, которая упала из космоса. И есть техники, как заставить мицелий об этом вспомнить и заново заставить полюбить кушать радиационную дрянь. Условно гриб вспоминает, как он поедал остатки чуксулупского астероида, который убил динозавров, и сейчас, благодаря этой памяти, может пожрать, например, окурки. Или нервно-паралитический яд, созданный в лабораториях с Адама Хусейна. Реальная история.

Что пенициллин на самом деле нашли на подгнившей дыньке на одном из базаров, и что, возможно, великий гриб, который полностью будет поглощать пластик, найдут где-нибудь на мусорном полигоне в Хайдарабаде. Где-то там лежит новый золотой гриб, который изменит нашу жизнь. Поговорим про термитники. Термитник это по сути такой внешний кишечник. Поговорим про две культуры, микофильский и микофобский. Почему в одних обществах грибам посвящаются стихи, а в других дочка Чарльза Дарвина специально ходила в лес, чтобы собирать грибы, похожие на мужские пенисы, чтобы потом тайком сжигать их в печи, чтобы случайно служанки не увидели в лесу эти грибы.

И, если останется время... поговорим о том, какие сущности рождаются в сознании нейросетки. Оказывается, нейросети могут производить демонов. Нейросетка мыслит так, что периодически, когда возникают определенные ситуации, она может условно прислать тебе изображение уродливой женщины без глаз. Это нигде не записано, этого никто не придумывал, просто если копировать человеческое мышление, а нейронка по сути работает только с человеческим текстом, со всей его культурой человеческой, что в какой-то момент нейронка начинает глючить именно вот этими страшными изображениями. Это прямой целый отдельный мир. Я думаю, обязательно это включить. Там одна из сущностей, ее назвали Петер Тодд, вклинивалась в разговор и выдавала что-то типа «ничто не безопасно». Ничто в этом мире не справедливо. Я был невинным мальчиком, но я испорчен и я стал демоном. Анализ всей человеческой письменной культуры привел к тому, что нейронные модели с большим количеством параметров периодически, иногда, очень редко начинают тошнить вот такими вот артефактами. Такой глич-сбой в матрице. Вот об этом будет целый разговор. Понятно, что это не живые сущности, мы будем анализировать это, как медики анализируют рвоту. Почему вся наша человеческая культура может вызвать такой образ невинного мальчика, который стал демоном. Об этом, обо всем поговорим в подкасте Стружки, дополнительном, который выйдет дней через 5 после основного, в закрытом чате подписчиков. Вход туда либо через Boosty, либо через Patreon. Ссылки будут в описании, где бы вы не слушали этот подкаст. Буду рад вас там видеть, если основного подкаста было мало. Минут на 45-50 разговор будет точно. Плюс доступ ко всем прошлым стружкам за все прошлые подкасты.

Ну что, друзья, встретимся с вами в конце июля. Разберем еще одну большую тему. И через нее, как сквозь волшебное зеркало, а каждая великая книга это по сути зеркало, ты видишь себя под разными ракурсами, под которыми раньше никогда на себя не смотрел. Приятно было провести эти два часа с вами. Всего доброго. Пока-пока.

ГОВОРИТ ВАФИН — расшифровки подкастов

1. От переписчика
2. 2018-10-23 — Выпуск 1364
3. 2019-06-05 — ВОТ ВАМ МОЙ ПЕРВЫЙ ПОДКАСТ.
4. 2019-07-14 — Выпуск 1551
5. 2019-08-14 — ЗАПИСАЛ ЭПИЗОД, ПОКА НАСТАИВАЛСЯ КРАБОВЫЙ САЛАТ.
6. 2019-10-25 — ОБЕЩАЛ В ОКТЯБРЕ ПОДКАСТУ?
7. 2020-01-14 — ПРОДОЛЖАЮ ГРЕТЬ ВАШИ РОЗОВЫЕ УШКИ ПОДКАСТАМИ.
8. 2020-01-14 — Выпуск 1631
9. 2020-03-21 — СИДИТЕ ПО ХАТАМ, ДАМЫ И ГОСПОДА, ЩЕЛКАЙТЕ ОРЕШКИ, СЛУШАЙТЕ НОВЫЙ ПО
10. 2020-04-23 — КАК АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ НА ГОЛОВЫ НАШИ ОБРУШИВАЕТСЯ НОВЫЙ ПОДКАСТ.
11. 2020-09-03 — ДА НОВЫЙ ПОДКАСТ ЖЕ!
12. 2020-09-19 — Выпуск 1712

13. 2020-10-20 — КАК СПЕЛАЯ АНТОНОВКА НА ВАС ПАДАЕТ ХРУСТЯЩИЙ С МОРОЗУ ПОДКАСТ!
14. 2020-11-16 — ПАЦАНЫ ПРИЖАЛИ К СТЕНАМ ГРАНЕНЫЙ СТАКАН И СЛУШАЮТ. ЧТО ТАМ?
15. 2020-12-26 — ПОДКАСТ ПАДАЕТ СВЕРХУ КАК ШАЛЬНАЯ СОСУЛЯ.
16. 2021-01-29 — ЗНАЧАЩИЕ ПОДКАСТЫ ВСЕГДА ПУБЛИКУЮТСЯ НОЧЬЮ.
17. 2021-02-28 — А ЧЕГО ВЫ НЕ СКАЗАЛИ, ЧТО ФЕВРАЛЬ - НЕВИСОКОСНЫЙ? Я ДУМАЛ 50 ДНЕЙ Б
18. 2021-03-29 — МАРТОВСКИЙ ПОДКАСТ ВНЕЗАПНО ВО МНОГОМ ПРО ВОЙНУ. НО НЕ ТОЛЬКО: БУДУ
19. 2021-05-28 — УЖ ЗАЖДАЛИСЬ ПОДКАСТА, ИЗМУЧАЛИСЬ.
20. 2021-07-01 — НАРОЧНО ВСКОЧИЛ В 6 УТРА, ЧТОБЫ ЗА-

ЛИТЬ СВЕЖЕНЬКИЙ ПОДКАСТ.

21. 2021-07-22 — БУДУ КРАТОК: ИЮЛЬСКИЙ ПОДКАСТ ВЫШЕЛ!
22. 2021-09-03 — ТАКОЙ ДОЖДЕЦ ПОГАНЫЙ СПЕЦИАЛЬНО ЗАРЯДИЛ, ЧТОБЫ ВЫ ПРОГУЛЯЛИ РАБОТУ
23. 2021-09-30 — ПОДКАСТ НА СТОЛЕ!
24. 2021-10-25 — ЗАНОШУ ПОДНОС С ДЫМЯЩИМИСЯ БЛЮТУС-КОЛОНКАМИ, ИЗ КОТОРЫХ ГОРДО ЗВУЧИ
25. 2021-11-28 — НАЛЕТЕЛА ЧЕРНАЯ БУРЯ: ГРЕМЕЛА, КРУШИЛА, УНОСИЛА КОЛЯСКИ И СОБАЧАТ В
26. 2021-12-25 — БЕЗ ЗАДЕРЖЕК, КАК НАИЛУЧШИЙ В МИРЕ ЦИКЛ, ВЫХОДИТ МОЙ НОВЫЙ ПОДКАСТ.
27. 2022-01-26 — ДАВАЙТЕ СЛУШАТЬ НОВЫЙ ПОДКАСТ, БУДТО НИКАКОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ!

28. 2022-02-28 — Выпуск 1858
29. 2022-03-30 — Выпуск 1869
30. 2022-04-26 — Выпуск 1881
31. 2022-05-28 — ЕСЛИ БЫ МИР ПОДКАСТОВ БЫЛ ГРИБНЫМ ЦАРСТВОМ, ТО Я БЫЛ БЫ В НЁМ МАСЛЁ
32. 2022-06-29 — Выпуск 1896
33. 2022-07-28 — Выпуск 1903
34. 2022-08-26 — НАЗВАНИЕ ДУРАЦКОЕ, ЗАТО ПОДКАСТ СЛАВНЫЙ.
35. 2022-09-24 — Выпуск 1918
36. 2022-10-27 — Выпуск 1926
37. 2022-11-26 — ПОДКАСТЫ ИЗ РАЗА В РАЗ ВСЁ ДЛИННЕЕ, КАК ХУЙ ВРУНА. СЕГОДНЯ — 2 ЧАСА
38. 2022-12-24 — СКУЧАЮЩИМ ТОНОМ В СТОРОНУ: "ПОДКАСТ ВЫБРОСИЛИ НА УГЛУ. НОВОГОДНИЙ,
39. 2023-01-25 — ПОДКАСТ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ТОМИТСЯ НА ПРОТИВНЕ В ЖЕСТКОМ ДИСКЕ. КАК ТОЛЬКО

40. 2023-02-25 — А ВООБЩЕ ЗРЯ Я НАЗВАЛ СВОИ ПОДКАСТЫ ИМЕННО ТАКИМ ЗАУРЯДНЫМ СЛОВЕЧКО
41. 2023-03-31 — ЧТО-ТО В ОКОШКО СТУЧИТСЯ, ПОДИ ОТКРОЙ.
42. 2023-04-29 — СОЛНЕЧНЫМ ОСЕННИМ ДНЕМ ВЫХОДИТ 38-Й ПОДКАСТ.
43. 2023-05-29 — ЧТО, РАССКАЗАТЬ БАЙКУ?
44. 2023-06-28 — СПОРИМ, ЧТО Я НАЙДУ В ТВОЁМ ГОРОДЕ ПАРУ ЗАВЕДЕНИЙ АЦТЕКСКОЙ КУХНИ,
45. 2023-07-30 — ВЫШЕЛ 41-Й ПОДКАСТ!
46. 2023-08-26 — ДОВОДИЛОСЬ ПОЛЯРНОЙ НОЧЬЮ КАТАТЬСЯ НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПО ЗАЛИТОЙ ЛУНОЮ Л
47. 2023-09-25 — ВСЕМ ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ БОЛИВИИ. ДА НАВЕРХ ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН Я -

48. 2023-10-30 — НА ПОДНОСЕ ВНОСЯТ 44-Й ПОДКАСТ. ГОСТИ УЧТИВО ВОДЯТ НОСИКАМИ ВДОЛЬ К
49. 2023-11-29 — ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ МНЕ ПОМЕРЕТЬ, ТО ПОДКАСТ НЕ ПРЕРВЕТСЯ.
50. 2023-12-28 — ПОСЛЕДНИЙ ПОДКАСТ В ЭТОМ ГОДУ!
51. 2024-01-29 — ВЧЕРА ВИДЕЛ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КАРЛИКА, ЧТО СМИРНО СИДЕЛ НА СТУЛЬЧИКЕ И
52. 2024-02-27 — ФЕВРАЛЬСКИЙ ПОДКАСТ КАК НЕФТЯНОЙ ФОНТАНЧИК ВЗЛЕТЕЛ СО ДНА.
53. 2024-03-27 — НА ДНЯХ УДАЛЯЛ СЕБЕ МОЗОЛЮ ПО ТИПУ «НАТОПТЫШ».
54. 2024-04-30 — ВАФИН - АБЬЮЗЕР.
55. 2024-05-29 — ПОДКАСТ ДЕЛАЕТСЯ ОЧЕНЬ ПРОСТО.
56. 2024-06-28 — СЕЙЧАС ТОЛКОВАЛИ С МИШУСТИНЫМ В ВАЙБЕРЕ. ЕСТЬ ИНСАЙДЫ.

57. 2024-07-26 — В ДЕТСТВЕ ЧАСТЕНЬКО ДУМАЛ О КОСМОСЕ. БЫВАЛО, ВЫЙДЕШЬ ВО ДВОР, ПОСТА
58. 2024-08-28 — КАЖДЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК С РОЖДЕНИЯ УСВАИВАЕТ ТАБЕЛЬ О РАНГАХ (ДЛЯ НА
59. 2024-09-29 — Я КУПАЛСЯ В ВОЛГЕ РАЗ ПЯТЬСОТ, А ТО И НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ.
60. 2024-10-29 — ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ".
61. 2024-11-27 — ЕЩЕ ЗАТЕМНО СТУЧУ ТЕБЕ В ОКОШКО КОСТЯШКАМИ: ВСТАВАЙ, СОНЯ! ЦАРСТВО
62. 2024-12-29 — ПОСПОРИЛИ КАК-ТО ЛИБЕРАЛ И КАЗЕННЫЙ ПАТРИОТ О ТОМ, ЧЬЯ СИБИРЬ. ПОЛЕ
63. 2025-01-29 — ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕСЛИ РАЗБЕЖАТЬСЯ В СТЕНУ ПЛАТФОРМЫ 9 И 3/4, ТО

64. 2025-02-26 — КАК-ТО РАЗ В МОДНОЙ КОФЕЙНЕ ВАЛЬЯЖНО ПРОИЗНЕСЕНО БЫЛО СЛОВО "СВОБОД
65. 2025-03-26 — ПАЦАНЫ, ГЛЯДИТЕ, ЛЕБЕДЬ ЛЕТИТ ПО АЗИМУТУ!
66. 2025-04-28 — ДАВАЙ ПО-ЧЕСНОКУ: У ТЕБЯ ТРИ ВАРИАНТА, КАК ПРОВЕСТИ ВЕЧЕР.
67. 2025-05-26 — КНИГА ПАХНЕТ ТИПОГРАФИЕЙ, НО Я ЧИТАЮ НА ПЛАНШЕТЕ, ПОСЕМУ ВСЕ МОИ КН
68. 2025-06-27 — «В 19-М ВЕКЕ ИЗ ДЕРЕВНИ ВЫВОЗИЛИ ЛЮДЕЙ И ВСЕ БЕГАЛИ В СЮРТУКАХ И С
69. 2025-07-28 — ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ. ТЯНУ РУКУ, НАТЁРТУЮ МЕЛОМ, ЧТОБЫ НЕ УГАДАЛСЯ Г
70. 2025-08-26 — ЮБИЛЕЙНЫЙ 66-Й ПОДКАСТ!
71. 2025-09-29 — ЧТО ТЫ СДЕЛАЕШЬ, ПРИЯТЕЛЬ, ЕСЛИ Я

ШЕПАНУ ТЕБЕ НА УШКО, ЧТО ПО БЫТОВ

72. 2025-10-29 — В ТЕМЕ ЭМИГРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТ КАЖДЫЙ.
73. 2025-11-28 — ЮЛЬКА БАРКАШОВА СТОНАЛА КАК ПУМА-ПОДРАНОК: "ШЛЕПНИ МЕНЯ, СДЕЛАЙ БОЛ
74. 2025-12-26 — ЕСЛИ БЫ ПОДКАСТ ВЫХОДИЛ РАЗ В ГОД, СЕГОДНЯ БЫЛА БЫ СЕМИДЕСЯТАЯ ЕГО
75. 2026-01-29 — УДИВИТЕЛЬНО, ПОЧЕМУ ЗУБЫ НЕ ОТКУСЫВАЮТ ЯЗЫЧОК. ВЕДЬ ШАТАЕТСЯ ПО РТУ
76. 2026-02-27 — ЧЕТЫРЕ ПРАВИЛА ЗНАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА:
77. 2026-03-26 — ВИДИТЕ ЭТУ СМС? ЗНАЧИТ, ЕСТЬ СВЯЗЬ ПОКА, НЕ ПЕРЕБИЛИ ПРОВОД.
78. 2026-04-29 — Я ПРИНЁС ВАМ УТЕШЕНИЕ СКОРБЕЙ.
79. 2026-05-29 — ПРИБЫЛ В АРМЕНИЮ, В ПЕРВОМ ЖЕ РЕ-

СТОРАНЕ МНЕ ПОСТАВИЛИ МЯСНЫЕ ПЛОМБЫ

80. 2026-06-30 — ЧТОБЫ У ВАС НЕ БЫЛО ИЛЛЮЗИЙ.